Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 1 ДЕКАБРЬ 1900 года. № 1

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND TILDEN FOUNDATIONS

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНІЯ.

Русская соц.-демократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли „больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской соц.-демократіи, члены группы „Осв. Труда", это заявили два съ половиной года тому назадъ и представители русскихъ соц.-демократическихъ организацій, образовавшіе весной 1898 года Россійскую Соціаль-демократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ соціаль-демократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многіе представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе имѣетъ экономическая борьба, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетаріата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставивъ политику интеллигентамъ въ силу „либерализма". Это послѣднее заявленіе новаго символа вѣры (пресловутое *Credo*) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетаріата, несовершеннолѣтнимъ и къ полному отрицанію соціаль-демократической программы. А „Рабочая Мысль" (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась, въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская соціаль-демократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, находящихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ соціализма; рабочіе помогаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ соціалистическихъ цѣлей и политическихъ задачъ всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, соціализмъ отрывается отъ рабочаго движенія: русскіе соціалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должна вести одними своими силами интеллигенція, либо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Тронулся рядъ обстоятельствъ подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе соціаль-демократы ограничились одной кружковой пропагандистской работой. Перейдя къ агитаціи въ массахъ, мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народовольцами, которые понимали подъ „политикой" дѣятельность, оторванную отъ рабочаго движенія, которые сужавали политику, до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, соціаль-демократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненно дѣйствуя въ мѣстныхъ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, соціаль-демократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организаціи революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Всѣ указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія. „Экономическое" направленіе, (поскольку тутъ можно говорить о „направленіи") создало попытки возвести эту узость въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейніадой, модной „критики марксизма", проводящей стирая буржуазныя идеи подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасность ослабленія связи между русскимъ рабочимъ движеніемъ и русской соціаль-демократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Соціаль-демократія есть соединеніе рабочаго движенія съ соціализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ соціалъ-демократіи, рабочее движеніе мельчаетъ и необходимо впадаетъ въ „буржуазность": ведя одну экономическую борьбу, рабочій классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, измѣняетъ великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ". Во всѣхъ странахъ былъ такой періодъ, когда рабочее движеніе и соціализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особой дорогой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости соціализма и рабочаго движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе соціализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе соціализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ данной мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія соціализма и рабочаго движенія теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и ничего особенно удивительнаго въ томъ что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго соціализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы; наше соціалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность соціалистической мысли отъ передовыхъ представителей трудящихся классовъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская соціаль-демократія: внѣдрить соціалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетаріата, организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихійнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сдѣлано въ этомъ отношеніи русской соціаль-демократіей; но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поднимаетъ дѣятельности для соціаль-демократіи становится все шире, работа все разнообразнѣе, все большее число дѣятелей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитаціи. Это явленіе совершенно законное и неизбѣжное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльные пріемы борьбы не возводились въ нѣчто самодовлѣющее, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача. Всякій, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не подчиняетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльныхъ пріемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію. Отодвигаютъ же ее, во-первыхъ тѣ, кто зоветъ революціонеровъ на борьбу съ правительствомъ силами отдѣльныхъ заговорщицкихъ кружковъ, оторванныхъ отъ рабочаго движенія, во-вторыхъ, тѣ, кто сужаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитаціи и организаціи, кто считаетъ возможнымъ и умѣстнымъ угощать рабочихъ „политикой" только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ заботливо разъясняетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботятся о томъ, чтобы эти требованія отдѣльныхъ уступокъ вовлекли въ систематическую и безповоротную борьбу революціонной партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!", повторяетъ рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль", повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго" направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому кличу, но мы неизмѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя кассы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организаціи пролетаріатъ не способенъ подняться до стоятельной классовой борьбы, безъ такой организаціи рабочее движеніе осуждено на бѣсплодіе, а одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на немъ исторической задачу: освободить себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочій классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко развившаяся борьба русскихъ рабочихъ за 5-6 лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ самыя отчаянныя правительственныя преслѣдованія не уменьшаютъ, а увеличиваютъ число рабочихъ, рвущихся къ соціализму, къ политическому сознанію и къ политической борьбѣ. Съѣздъ нашихъ товарищей на 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентовъ". И мы рѣшительно должны взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о программѣ, организаціи и тактикѣ партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развивать эти положенія здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросамъ организаціоннымъ мы намѣрены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ больныхъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстали въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія, надо прямо признать этотъ недочетъ и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, пріемовъ надувательства жандармовъ и обходя сѣтей полиціи. Надо подготовлять людей, посвящающихъ революціи не одни только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо подготовлять организацію, настолько крѣпкую, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными задачи нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ-тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: соціаль-демократія не связываетъ себѣ рукъ, не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ или пріемомъ политической борьбы, — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали наличнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наибольшихъ результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ. При крѣпкой организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи возстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ разрастись въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отвоеваніе отдѣльныхъ уступокъ, это — только мелкія стычки съ непріятелемъ, это — небольшія схватки на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ непріятельская крѣпость, изъ которой осыпаютъ насъ тучи ядеръ и пуль, уносящіе лучшихъ бойцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединимъ со всѣми силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянется все, что есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и враз десятилѣтіе, ограждающіе солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!"

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ.

родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.

Съ смертью старѣйшаго вождя германской соціаль-демократіи революціонный пролетаріатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболѣе замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ шлетъ о его внезапной кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки, Индіи полетѣли сюда сочувственныя телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незамѣнимой утратѣ, понесенной международной соціаль-демократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размѣры величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около милліона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такихъ грандіозныхъ похоронъ не удостоивался еще ни одинъ король ни одинъ императоръ.

Всеобщія глубокія симпатіи борющагося пролетаріата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившіяся по случаю его кончины, пріобрѣтены были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственнаго и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и разносторонюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетаріатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, т. е. приблизительно въ сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г., а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда изъ Германіи, какъ теперь изъ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣснѣйшимъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а вслѣдствіе съ важнѣйшими моментами и событіями изъ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ полстолѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіи котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

* * *

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежитъ къ буржуазіи и ничѣмъ отъ тѣхъ ея словъ, которые у него завѣтныя подъ названіемъ „интеллигенціи". Какъ я уже сказалъ, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самовластіе, отъ котораго больше всего страдали, конечно, имѣніе городскіе классы да деревенскія массы, находящіеся гдѣ-то подъ гнетомъ помѣщиковъ; но, терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащіеся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнуты были духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородныя натуры и горячія головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста неравенству и несправедливости, и старались даже распространять свои революціонныя и соціалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи время, гнала эта всласть, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, имѣли тогда обыкновеніе перекочевывать изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшіе рабочимъ большій или меньшій просторъ для саморазвитія и самодѣятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ соціалистовъ и революціонеровъ, которые стремились пускать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственныя и соціалистическая агитація тузонныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріевъ, на время или на долго водворившихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрылась сѣтью нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшійся въ Лондонѣ и издавшій, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи", написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

Либкнехтъ еще на гимназической скамьѣ началъ проникаться революціонными идеями и стремленіями передовой интеллигенціи. Въ гимназіи онъ уже зачитывался сочиненіями великаго соціалиста Сенъ-Симона. 16-ти лѣтнимъ мальчикомъ онъ поступилъ въ университетъ, получивъ на выпускномъ гимназическомъ экзаменѣ весьма сомнительныя отмѣтки. Но при своемъ „строптивомъ" нравѣ и „неблагонамѣренномъ" образѣ мыслей, нельзя говорить, со своимъ горячимъ независимымъ характеромъ и республиканскими убѣжденіями, онъ не могъ ужиться съ университетскими порядками. Да и не зачѣмъ ему было добиваться диплома, такъ какъ онъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что съ его соціалистическими идеалами и антиправительственными, часто республиканскими стремленіями, не совмѣстима не только государственная служба, но и профессорская должность, отъ которой онъ сначала собирался готовиться. Придя къ такому заключенію, юный Либкнехтъ уже былъ 21 годъ) бросаетъ университетъ, отправляется на свободную Швейцарію и водворяется въ Цюрихѣ, гдѣ для заработка поступаетъ учителемъ въ дѣтскую школу. И вмѣсто лекцій университетскихъ, онъ прилежно посѣщаетъ въ Цюрихѣ нѣмецкое рабочее общество, но не затѣмъ, чтобы поучать членовъ этого общества, а наоборотъ, чтобы самому у нихъ „учиться", чтобы въ частныхъ бесѣдахъ съ ними знакомиться съ положеніемъ, нуждами, потребностями и стремленіями нѣмецкаго пролетаріата. Въ этотъ періодъ его жизни — это было въ 1847 г. — на почвѣ бесѣдъ съ рабочими въ цюрихскомъ рабочемъ союзѣ началось сближеніе будущаго вождя пролетаріата съ развитыми, болѣе или менѣе сознательными кругами рабочаго класса; здѣсь онъ впервые началъ проникаться интересами послѣдняго и горячимъ стремленіемъ способствовать его умственному и политическому возвышенію.

Очень недолго длилось мирное пребываніе Либкнехта въ Цюрихѣ. Давно накопившееся недовольство французскаго народа правленіемъ Людовика Филиппа, который сообща съ парламентомъ покровительствовалъ денежнымъ воротиламъ и вообще богачамъ наживать рабочихъ массъ и въ ущербъ другимъ классамъ, разразилось въ февралѣ 1848 г. возстаніемъ рабочихъ и низшихъ слоевъ буржуазіи въ Парижѣ. Какъ только до Либкнехта дошла вѣсть о начавшейся въ столицѣ Франціи великой битвѣ между трудящимися массами и ихъ эксплуататорами, онъ отправился въ Парижъ, чтобы принять въ ней личное участіе. Но скоро революціонная волна распростра-

лась почти по всей Европѣ и остановилась только на границѣ полуварварской тогда „Россіи, которая благодаря невѣжеству и рабскому „положенію народа, своему „Богомъ помазанному царю, могла играть роль властительнаго оплота для всѣхъ реакціонныхъ правительствъ Европы, противъ грозившей имъ гибели общеевропейской революціи. Уже въ мартѣ въ Германіи охвачена была пламенемъ революція, — повсюду, начиная съ самыхъ мелкихъ ея государствъ и кончая самымъ крупнымъ изъ нихъ, Прусскій, народъ волновался, строилъ баррикады и съ оружіемъ въ рукахъ возставалъ противъ властителей. Либенехтъ, разумѣется, поспѣшилъ на родину, чтобы вступить въ ряды сражающихся за народную свободу. Захваченный въ Баденскомъ герцогствѣ, во главѣ своего отряда, правительственными войсками, онъ только благодаря счастливой случайности не былъ разстрѣлянъ. Его продержали, однако, изъ заточенія девять мѣсяцевъ, ему все еще грозила свертная казнь; но за два дня до суда въ Баденскомъ герцогствѣ, гдѣ Либенехтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, вновь вспыхнуло народное возстаніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и войска перешли на сторону народа. Самъ герцогъ бѣжалъ, и но удивительно, что прокуроръ и судьи нашлись въ такое время осудить отважнаго юношу, расшумѣвшаго своей головой на защиту, съ оружіемъ въ рукахъ, свободы и правъ народа противъ вѣковыхъ угнетателей его. Но едва только Либенехтъ вышелъ изъ тюрьмы, онъ тотчасъ же присоединился къ революціонной арміи, противъ которой выступили соединенныя силы реакціонныхъ правительствъ Германіи, съ прусскимъ во главѣ, чтобы нанести рѣшительное и окончательное пораженіе защитникамъ народной свободы. Дѣйствительно, армія борцовъ за свободу и равноправіе окончательно разбита и уничтожена была прусскими войсками, а уцѣлѣвшіе остатками ея ничего другого не оставалось, какъ спасаться бѣгствомъ за границу, въ свободныя страны. Либенехту удалось бѣжать въ Швейцарію.

Поселившись въ Женевѣ, онъ поступилъ въ мѣстное нѣмецкое рабочее общество, во уже не въ качествѣ ученика, а учителя, пропагандиста и организатора. Онъ читалъ такъ лекціи по разнымъ политическимъ вопросамъ и событіямъ современности и недавняго прошлаго. Въ то же время онъ поднялъ агитацію въ пользу объединенія нѣмецкихъ рабочихъ обществъ, существовавшихъ въ главныхъ городахъ Швейцаріи, и когда объединеніе состоялось, то его выбрали президентомъ этой общей рабочей организаціи. Соціалистическая пропаганда Либенехта встрѣтила, однако, отпоръ со стороны эмигрантовъ буржуазнаго или либеральнодемократическаго направленія, состоявшихъ членами нѣмецкаго рабочаго союза или старавшихся имѣть на него вліяніе, при посредствѣ своихъ сторонниковъ въ немъ. Они начали войну съ Либенехтомъ, въ которой онъ, однако, остался побѣдителемъ. Но дѣятельность его среди рабочихъ встревожила и реакціонныя правительства Европы, въ особенности прусское; Либенехтъ былъ, поэтому, арестованъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ три мѣсяца и затѣмъ, по настоянію этихъ правительствъ, высланъ былъ изъ Швейцаріи. — Тогда онъ отправился въ Лондонъ, общался тамъ съ Марксомъ и Энгельсомъ и изъ тѣснаго сообщенія съ этими вождями основалъ ученій международный социалъ-демократіи, завершилъ свое „соціалистическое воспитаніе, и въ борьбѣ изъ-за куска хлѣба, жизнь въ вѣчной нуждѣ, часто впроголодь, временами крайне тяжелой, онъ окончательно закалилъ свой характеръ и выработался въ того непреклоннаго, самоотверженнаго и неустрашимаго борца за освобожденіе пролетаріата, какимъ знаетъ его весь цивилизованный міръ и какимъ онъ перейдетъ въ вѣчную память будущихъ поколѣній.

Со вступленіемъ на прусскій престолъ, въ 1861 г., Вильгельма 1-го, давшаго амнистію такъ называемымъ на политическомъ жаргонѣ политическимъ преступникамъ, Либенехтъ получилъ возможность вернуться на родину. Онъ воспользовался этой амнистіей, и въ 1862 г., послѣ 13-тилѣтняго изгнанія, мы встрѣчаемъ его уже въ Берлинѣ сотрудникомъ „Сѣверо-Германской Газеты, основанной бывшимъ эмигрантомъ Брассовы, сторонникомъ республиканскаго государственнаго строя. Вскорѣ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ оживленіи тогда рабочихъ движеній, и въ теченіе второй половины шестидесятыхъ годовъ увлекаетъ передовые слои рабочихъ на путь ауть, который обозначилъ за нимъ всемірную славу великаго учителя и вождя соціалистическаго пролетаріата.

Невозможно въ немногихъ словахъ разсказать дѣятельность его въ этотъ бурный періодъ германскаго рабочаго движенія. Но нѣкоторое понятіе о значеніи ея можно составить себѣ, если припомнить слѣдующее.

Въ началѣ 60-хъ годовъ соціалъ-демократическая партія Германіи находилась еще въ младенческомъ состояніи, да и численно была она очень слаба. Тѣсь не менѣе, политическіе и литературные представители высшихъ классовъ очень ухаживали за передовыми слоями пролетаріата и старались привлечь ихъ на свою сторону. Буржуазія и ея вожди, либералы, находились тогда въ борьбѣ съ прусскимъ правительствомъ и поддерживавшей его дворянско-поповской партіей, мечтавшей о возстановленіи въ тому „доброму старому времени, когда дворянство и духовенство держали народъ въ рабствѣ и умственномъ мракѣ. Либеральная партія пользовалась поддержкой и сочувствіемъ въ городскомъ пролетаріатѣ. Правительственная партія, съ своей стороны, также заискивала у рабочихъ, стараясь увѣрить ихъ, что ея стремленія во многомъ оправдались въ ихъ интересахъ, между тѣмъ какъ стремленія либераловъ совершенно противоположны этимъ интересамъ. Консерваторы разсчитывали, такимъ образомъ, посѣять вражду между рабочими и либеральной партіей, т. е. вызвать расколъ въ противъ правительственномъ лагерѣ и обезсилить его до того, чтобы онъ перестали быть опасными противниками для короны и другихъ привилегированныхъ сословій, — дворянства и духовенства. Нужно сказать, что либералы до неизбѣжности враждебной тактикой по отношенію къ Рабочему Союзу, основанному знаменитымъ Лассалемъ, сами того не желая, колебали часто въ его вѣрности и помогали прусскому правительству а консерваторамъ въ ихъ разсчетахъ на рабочее движеніе.

Въ концѣ концовъ вышло то, что политическія неполадки длительные слои рабочаго класса въ Германіи, вскорѣ послѣ смерти Лассаля, распались на два враждебныхъ лагеря, изъ которыхъ одинъ являлся какъ бы запасной арміей для буржуазныхъ демократовъ и либераловъ, а другой — одной ногой ступилъ на дорогу, которая могла бы довести его до роли лейбъ-гвардіи на службѣ у реакціонеровъ, т. е. злѣйшихъ враговъ народнаго просвѣщенія, свободы и равноправія. Та часть рабочихъ, которая оставалась въ лагерѣ либеральномъ, являлась въ глазахъ ученій Лассальянскаго Союза слѣпыми орудіями политическихъ вождей эксплуататоровъ пролетаріата, т. е. дѣйствовали противъ интересовъ своего собственнаго класса; а либеральные рабочіе находили, что лучше идти за либеральной буржуазіей, въ борьбѣ ея противъ правительства, подъ флагомъ свободы тѣмъ поступать наоборотъ, чѣмъ поддерживать его противъ либераловъ и работать такимъ образомъ, на руку монархической и дворянско-поповской реакціи. Другого выбора, казалось, не было, — и пропасть, образовавшаяся между этими двумя лагерями, была такъ велика, что ее соединенія, повидимому, и думать нельзя было.

Соединительный мостъ между ними былъ, однако, построенъ, да и сама пропасть, раздѣлявшая ихъ, была, въ концѣ концовъ, засыпана. Работа эта была выполнена подъ знаменемъ ученій Маркса и Энгельса, и главнымъ руководителемъ въ ней явился Вильгельмъ Либенехтъ.

Онъ одновременно повелъ неутомимую агитацію противъ сближенія съ реакціонерами, и противъ политической опеки либераловъ. Онъ объявилъ безпощадную войну и тѣмъ, и другимъ. Когда вскорѣ послѣ своего вступленія въ редакцію „Сѣверо-Германской Газеты онъ узналъ, что издатель ея продался прусскому правительству и заподтишка старается проводить въ ней взгляды послѣдняго, онъ тотчасъ же бросилъ свое мѣсто и прервалъ всякія сношенія со своимъ бывшимъ товарищемъ Брассаръ, стоявшій незадолго до того времени президентомъ прусскаго министерства, черезъ агентовъ своихъ предлагалъ Либкнехту, Марксу и Энгельсу неограниченную свободу пропаганды коммунистическихъ ученій въ новомъ правительственномъ органѣ и просилъ только объ одномъ: чтобы они воздержались отъ чересчуръ рѣзкихъ нападеній на монархію и правительство и смотрѣли бы сквозь пальцы, когда въ статьяхъ другихъ сотрудниковъ будутъ высказываться взгляды, сочувственные правительству и монархіи; за то на буржуазію и либераловъ они могли нападать самымъ безпощаднымъ образомъ, сколько имъ угодно. Либкнехтъ и его друзья съ негодованіемъ отвергли эти новорныя предложенія будущаго „желѣзнаго канцлера. Въ отвѣтъ за это его выслали изъ Пруссіи, гдѣ онъ рѣзко выступалъ противъ тѣхъ представителей „Общегерманскаго Рабочаго Союза, которые проявляли склонность пойти на удочку правительственной партіи. Но изъ справедливой ненависти противъ реакціи, онъ ни на минуту не забывалъ противоположности интересовъ пролетаріата и буржуазіи и необходимости, поэтому, освобожденія его отъ политическаго руководства и оссаи либераловъ, представляющихъ интересы буржуазіи. Лассалю удалось организовать часть рабочихъ въ самостоятельную партію, съ особой программой и тактикой. Либкнехтъ, продолжая дѣло, начатое его геніальнымъ предшественникомъ, велъ неутомимую и сильную борьбу, какъ противъ опасности, угрожавшей одно время политической самостоятельности тогда еще молодого рабочаго движенія Германіи со стороны реакціонныхъ прагонъ народной свободы, такъ а противъ усилій либеральной буржуазіи удержать пролетаріатъ отъ присоединенія къ этому движенію. Іса его жизнь, можно сказать, посвящена была этой борьбѣ противъ обоихъ враговъ политической самостоятельности рабочаго класса. И рѣдко кому изъ историческихъ дѣятелей довелось въ такой мѣрѣ, какъ Либкнехту, собственными глазами видѣть розсѣянные плоды своихъ усилій.

Милліоны нѣмецкихъ рабочихъ объединены въ самостоятельную революціонную силу, подъ знаменемъ социаль-демократіи. И въ то время, какъ нѣмецкая буржуазія давно уже позабыла либеральныя увлеченія своей молодости и въ трогательномъ союзѣ со своими прежними врагами — съ государемъ, дворянствомъ и духовенствомъ — опломчается противъ свободы и прогресса, социаль-демократическая рабочая партія стоитъ за страхъ интересовъ того и другого, защищая ихъ противъ всякихъ враговъ — все равно, подъ какимъ бы флаговъ откровенно-бесстыдныхъ реакціонеровъ, или подъ фальшивымъ флагомъ лжелиберализма. Повойный Либкнехтъ безконечно много сдѣлалъ для созданія этой арміи и для обезпеченія ей прочнаго существованія. Въ этомъ — безсмертная заслуга его передъ человѣчествомъ.

КИТАЙСКАЯ ВОЙНА.

Россія заканчиваетъ войну съ Китаемъ: мобилизованъ цѣлый рядъ военныхъ округовъ, затрачены сотни милліоновъ рублей, десятки тысячъ войска отправлены въ Китай, давъ рядъ сраженій, одержавъ рядъ побѣдъ, — побѣдъ, правда, не столько надъ регулярными войсками непріятеля, сколько надъ китайскими повстанцами а еще болѣе надъ безоружными китайцами, которыхъ топили и избивали, не останавливаясь передъ умерщвленіемъ дѣтей и женщинъ, не говоря уже о грабежѣ дворцовъ, домовъ и лавокъ. И русское правительство, внѣсшее съ холодно-ствующими передъ нимъ газетами, торжествуетъ побѣду, злукуетъ по поводу новыхъ подвиговъ доблестнаго воинства, злукуетъ по поводу пораженія китайской дикости европейскую культурою, по воводу новыхъ успѣховъ русской „цивилизаторской миссіи" на дальнемъ востокѣ.

Не слышно только во всемъ этомъ ликовании голоса сознательныхъ рабочихъ, этихъ передовыхъ представителей много милліоннаго рабочаго народа. А вѣдь тяжесть новыхъ побѣдоносныхъ походовъ несетъ на себѣ именно рабочій народъ: у него отнимаютъ работниковъ для отправки за тридевять земель, съ него собираютъ особо повышенныя подати на милліонные расходы. Попробуемъ же разобраться въ вопросѣ: какъ должны относиться соціалисты къ этой войнѣ? въ чьихъ интересахъ она ведется? какова настоящее значеніе той политики, которой слѣдуетъ русское правительство?

Правительство наше увѣряетъ, прежде всего, что оно даже не ведетъ войны съ Китаемъ: оно только подавляетъ волненіе, усмиряетъ натежниковъ, помогаетъ законному китайскому правительству установить законный порядокъ. Войны не объявлено, по суть дѣла отъ этого не нало не является, такъ какъ война все равно ведется. Чѣмъ же вызвано нападеніе китайцевъ на европейцевъ, этотъ читежъ, усиарамый съ такимъ рвеніемъ англичанами, французами, нѣмцами японцами и проч.? „Враждой желтой расы къ бѣлой расѣ", — ненавистью китайцевъ къ европейской культурѣ и цивилизаціи" увѣряютъ сторонники войны Да, китайцы дѣйствительно ненавидятъ европейцевъ, но только какихъ европейцевъ они ненавидятъ, и за что? Не европейскіе народы ненавидятъ китайцы съ ними у нихъ не было столкновеній, — а европейскихъ капиталистовъ и покорныя капиталистамъ европейскія правительства. Могли китайцы не возненавидѣть людей, которые пріѣзжали въ Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизаціей только для обмана, грабежа и насилія, которые жили съ Китаемъ лишь только для того, чтобы получить право торговать одурманивающимъ народъ опіумомъ (война Англіи и Франціи съ Китаемъ въ 1856 г.), которые лицемѣрно прикрывали политику грабежа распространеніемъ христіанства. Эту политику грабежа давно уже ведутъ по отношенію къ Китаю оружѣуазныя правительства Европы, а теперь къ нея присоединилось и русское самодержавное правительство. Прилато называть эту политику грабежа колоніальной политикой. Всякая страна съ быстро развивающейся капиталистической промышленностью очень скоро приходитъ къ поискамъ колоній, т. е. такихъ странахъ, въ которыхъ слабо развита промышленность, которыя отличаются болѣе или менѣе патріархальнымъ бытомъ, куда можно сбывать продукты промышленности и наживать на этомъ хорошія деньги. И ради наживы кучки капиталистовъ буржуазныя правительства вела безконечныя войны, ворили полки создать въ нездоровыхъ тропическихъ странахъ, бросала милліоны собранныхъ съ народа денегъ, двигали населеніе до отчаянныхъ возстаній и до голодной смерти. Вспомните поистаніе индійскихъ туземцевъ противъ Англіи и голодъ въ Индіи, или темерешнюю войну англичанъ съ бурами.

И вотъ теперь жадныя лапы европейскихъ капиталистовъ потянулись къ Китаю. Потянулось чуть-ли не прежде всѣхъ и русское правительство, которое теперь такъ расхвастся о своемъ „безкорыстіи". Оно „безкорыстно" взяло у Китая Портъ-Артуръ и стало строить желѣзную дорогу въ Манджурію подъ охраной русскихъ войскъ. Одно за другимъ, европейскія правительства такъ усердно принялись грабить, то бить „арендовать" китайскія земли, что не даромъ поднялось толки о раздѣлѣ Китая. И если называть вещи ихъ настоящимъ именемъ, то надо сказать, что европейскія правительства (и русское сдѣлали не первое изъ нихъ) уже начали раздѣлъ Китая. Но они начали раздѣлъ не открыто, а исподтишка, какъ воры. Они принялись обкрадывать Китай, какъ крадутъ съ мертвеца, а когда этотъ явный мертвецъ попробовалъ оказать сопротивленіе, — они бросились на него, какъ дикіе звѣри, выжгли цѣлыя деревни, топя въ Амурѣ, разстрѣливая и подникая на штыкѣ безоружныхъ жителей, ихъ жонъ и дѣтей. И всѣ эти христіанскіе подвиги сопровождаются криками противъ дикарей-китайцевъ, дерзающихъ поднять руку на дисциплинированныхъ европейцевъ. Занятіе Нью-Чжуана и введеніе русскихъ войскъ въ предѣлы Манчжуріи, — это временныя мѣры, заявляетъ россійское самодержавное правительство въ своей циркулярной нотѣ державамъ отъ 12-го августа 1900 года; эти мѣры „вызваны исключительно необходимостью отражать агрессивныя дѣйствія китайскихъ мятежниковъ"; онѣ „отнюдь не могутъ свидѣтельствовать о какихъ-либо своекорыстныхъ планахъ, совершенно чуждыхъ политикѣ Императ. Правительства".

Бѣдное Императорское правительство! Оно такъ христіански безкорыстно, а его такъ несправедливо обижаютъ! Оно безкорыстно захватило нѣсколько лѣтъ тому назадъ Портъ-Артуръ и теперь безкорыстно захватываетъ Манчжурію, оно безкорыстно наводило порядокъ займомъ съ Россіей области Китая сворой подрядчиковъ, инженеровъ и офицеровъ, доводившихъ своимъ обращеніемъ даже пзвѣстныхъ своею покорностью китайцевъ до возмущенія. На постройкѣ китайской желѣзной дороги рабочимъ-китайцамъ платили по 10 коп. въ день въ видѣ содержанія, — это-ли еще не безкорыстіе со стороны Россіи?

Но чѣмъ же объяснить, что наше правительство ведетъ эту безумную политику въ Китаѣ? Кому выгодна эта политика? Она выгодна кучкѣ капиталистовъ-тузовъ, которые ведутъ торговыя дѣла съ Китаемъ, кучкѣ фабрикантовъ, производящихъ товары на азіатскій рынокъ, кучкѣ подрядчиковъ, наживающихъ теперь бѣшеныя деньги на срочныхъ военныхъ заказахъ (нѣкоторые заводы, производящіе предметы вооруженія, привлись для войскъ и т. п., работаютъ теперь во всю и принимаютъ сотни новыхъ подсищиковъ). Такая политика выгодна кучкѣ дворянъ, занимающихъ высокія посты на гражданской и военной службѣ. Имъ нужна политика приключеній, потому что въ ней можно выслужиться, сдѣлать карьеру, прославить себя „подвигами". Интересамъ этой кучки капиталистовъ и чиновныхъ пройдохъ пашо правительство, не колебясь, приносить въ жертву интересы всего народа. Сководержавное царское правительство и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, оказывается правительствомъ безотвѣтственныхъ чиновниковъ, работающихъ передъ тузами-капиталистами и дворянами.

Какая польза русскому рабочему классу и всему рабочему народу отъ завоеваній въ Китаѣ? Тысячи разоренныхъ семей, у которыхъ отняты работники на войну, громадный ростъ государственныхъ долговъ и расходовъ, увеличеніе налоговъ, усиленіе власти капиталистовъ-эксплуататоровъ рабочихъ, ухудшеніе положенія рабочихъ, еще большее закрѣпленіе крестьянства, голодъ въ Сибири — вотъ что обѣщаетъ принести и уже приносить съ собою китайская война. Вся русская печать, всѣ газеты и журналы находятся въ рабствѣ, они не смѣютъ ничего печатать безъ разрѣшенія правительственныхъ чиновниковъ, — и потому мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, во что обходится народу китайская война, но несомнѣнно, что она требуетъ денежныхъ расходовъ во много сотенъ милліоновъ рублей. Есть свѣдѣнія, что правительство сразу выдало на войну 150 милліоновъ рублей по асопутьшованному указу, да затѣмъ текущіе расходы на войну поглощаютъ по одному милліону рублей каждые три или четыре дня. И эти бѣшеныя деньги бросаетъ правительство, которое безконечно урѣзываетъ пособія голодающимъ крестьянамъ, торгуясь изъ за каждой копѣйки, которое не находитъ денегъ на народное образованіе, которое, какъ любой кулакъ, выжимаетъ соки изъ рабочихъ на казенныхъ заводахъ, изъ мелкихъ служащихъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ и проч.! Министръ финансовъ Витте заявилъ, что къ 1-му января 1900 г. въ казначействѣ есть свободная наличность въ 250 милл. руб., — теперь уже этихъ денегъ нѣтъ, они ушли на войну, правительство ищетъ займовъ, увеличиваетъ налоги, отказывается отъ необходимыхъ расходовъ за недостатокъ денегъ, пріостанавливаетъ постройку желѣзныхъ дорогъ. Царскому правительству грозитъ банкротство, а оно бросается въ политику завоеваній, политику, которая не только требуетъ громадныхъ денежныхъ средствъ, но и грозитъ вовлечь въ еще болѣе опасныя войны. Набросавшись на Китай европейскія державы начинаютъ уже ссориться изъ-за дѣлежа добычи, и никто не въ состояніи сказать какъ окончится эта ссора.

Но политика царскаго правительства въ Китаѣ представляетъ изъ себя не только авантюристическое нападеніе на народныя интересы, она стремится развратить политическое сознаніе народныхъ массъ. Правительства, которыя держатся только силой штыковъ, которымъ постоянно приходится сдерживать или подавлять народное возмущеніе, давно уже сознали ту истину, что народнаго недовольства не устранить нѣчѣмъ; надо попытаться отвлечь это недовольство отъ правительства на какого-нибудь другого. Разжигаютъ, напр., пражду къ евреямъ: поощрялись газеты травить евреевъ, какъ будто бы еврейскій рабочій не страдаетъ точно также, какъ русскій, отъ гнета капитала и политическаго правительства. Въ настоящее время водятъ въ печати походъ противъ китайцевъ, кричатъ о дикой желтой расѣ, о ея враждѣ къ цивилизаціи, о просвѣтительныхъ задачахъ Россіи, о томъ, съ какимъ воодушевленіемъ идутъ за бой русскіе солдаты, и проч. а проч. Пресмыкающіеся передъ правительствомъ и передъ денежными мѣшками журналисты вонъ кожи лѣзутъ вонъ, чтобы разжечь ненависть въ народѣ къ Китаю. Но китайскій народъ ничѣмъ и никогда не причинялъ русскаго народа: китайскій народъ самъ страдаетъ отъ тѣхъ же золъ, отъ которыхъ изнемогаетъ и русскій, — отъ азіатскаго правительства, выколачивающаго подати съ голодающихъ крестьянъ и подавляющаго военной силой всякое стремленіе къ свободѣ; — отъ гнета капитала, пробравшагося и въ Срединное Царство.

Русскій рабочій классъ начинаетъ выбираться изъ той политической забитости и темноты, въ которой находится масса народа. На всѣхъ сознательныхъ рабочихъ лежитъ, поэтому, долгъ, — всѣми силами возстать противъ тѣхъ, кто разжигаетъ національную ненависть и отвращаетъ вниманіе рабочаго народа отъ его истинныхъ враговъ. Политика царскаго правительства въ Китаѣ есть преступная политика, еще болѣе разворящая народъ, еще болѣе развращающая и угнетающая его. Царское правительство не только держитъ нашъ народъ въ рабствѣ, оно посылаетъ его умирать другіе народы, возстающіе противъ своего рабства, какъ это было въ 1848 году, когда русскіе войска подавляли революцію въ Венгріи. Оно не только помогаетъ русскимъ капиталистамъ эксплуатировать своихъ рабочихъ а связываетъ рукъ рабочимъ, чтобы они не смѣли соединяться и защищаться, оно посылаетъ создать грабить другіе народы ради интересовъ кучки богачей и знати. Чтобы избавиться отъ новаго ярма, которое навалливаетъ война на рабочій народъ, есть только одно средство: созывъ народныхъ представителей, которые положили бы конецъ самовластію правительства и заставили его считаться съ интересами не одной только придворной знати.

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ РУССКАГО ПРОЛЕТАРІАТА.

Избави насъ, Боже, отъ друзей, а съ врагами мы и сами справимся.

(Посвящается „Рабочей Мысли").

Уже давно въ цивилизованныхъ странахъ правительства поняли, что рабочее движеніе невозможно истребить однимъ ударомъ полицейскаго насилія. Съ давнихъ поръ политика насилія чередуется съ политикой разкупленія рабочаго класса путемъ отклоненія его отъ его истинныхъ дѣлъ, путемъ обмана рабочаго класса. Рабочимъ внушалось, что для улучшенія своей участи они должны пойти довѣрчиво рука объ руку съ правительствомъ, отказавшись отъ требованія политическихъ правъ. Въ 60-хъ гг. эту политику примѣнялъ во Франціи Наполеонъ III, а въ Германіи Бисмаркъ.

Жизненный опытъ убѣдилъ западно-европейскихъ рабочихъ,

что капиталистические господа, предлагающие нам руку помощи, на самом деле самые злостные враги трудящегося народа. Они, конечно, его коронованные особы и тунеядствующие дворяне и чиновники не могут быть нам сочувствующими въ борьбѣ съ фабрикантами, что мы какое-нибудь улучшеніе въ жизни рабочихъ непремѣнно, они не пользуются полной политической свободой, которой нельзя добиться, не уничтоживъ совершенно всесильное царизмъ, дворянъ и чиновниковъ.

И западно-европейскіе рабочіе, отказавшись отъ заманчивыхъ предложеній правительствъ, пошли своей дорогой къ собственными силами куютъ свое счастье... Политика развращенія рабочаго класса ведетъ къ потерѣ къ неудачѣ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ въ Россіи капитализма, фабричнаго производства, растетъ и рабочее движеніе, а вмѣстѣ съ ростомъ рабочаго движенія создается и для нашихъ правителей соблазнъ попытаться развратить рабочій классъ и отклонить его отъ уже намѣченныхъ цѣлей. Но къ западно-европейскихъ странахъ, гдѣ оно давно граждане пользуются кое-какой свободой, тамъ, чтобы добиться съ рабочими и одурачить ихъ, правительство имѣетъ въ своихъ рукахъ такія средства, какъ парламентъ, печать, выборныя собранія. Чтобы развратить рабочихъ, такъ министерствамъ приходилось издавать свои вкобы рабочія газеты или присылать въ законно-существующія партіи своихъ людей, которые бы вели на собраніяхъ пропаводъ союза между рабочими и правительствомъ. Въ нашемъ несчастномъ отечествѣ единственное средство, гдѣ правительство можетъ войти въ соприкосновеніе съ рабочими, — это шутуска. И благородное дѣло внесенія политическаго развратъ въ рабочій классъ приходится поручить жандармамъ. Вполнѣ пригоднымъ человѣкомъ для этой высокой цѣли является Сергѣй Зубатовъ. Не старый еще человѣкъ, Зубатовъ уже не мало потрудился на благо престола и отечества. Его иногда подавалъ онъ большія надежды. Едва сойдя со школьной скамьи, онъ въ серединѣ 80-хъ гг. вторся въ московскіе кружки и искалъ сближенія съ революціонерами. Черезъ свою жену онъ открылъ легальную библіотеку, при которой имѣлось нелегальное отдѣленіе, откуда въ студенческую и рабочую среду отправлялась революціонная литература. Однажды Зубатову было поручено принести ни квартиру къ одному дѣлу нѣсколько книгъ нелегальной литературой. Зубатовъ выполнилъ порученіе, но черезъ нѣсколько часовъ на квартиру ввались жандармы и произвели у умолчутаго дѣятеля обыскъ. При чемъ совершенно опредѣленно вскали именно чемоданъ. Чемодана не оказалось; а Зубатовъ стали остерегаться. Вскорѣ послѣ того публика, группирующаяся около библіотеки, была арестована, и при одномъ изъ арестовъ въ Петр.-Разумовской Академіи Зубатовъ фигурировалъ уже въ полицейскомъ вуздухѣ.

Непосредственно шпіонская дѣятельность Зубатова на этомъ не кончилась. Въ 1889 г. онъ сыгралъ роль провокатора въ дѣлѣ соціально-революціонной партіи „Самоуправленіе" и около того же времени онъ ѣздилъ въ Шую, гдѣ основалъ рабочій кружокъ, который потомъ и предалъ.

Теперь Зубатовъ уже достаточно вымаралъ въ грязи шпіонскаго ремесла, чтобы получить право заниматься кровавымъ дѣломъ царскаго палача. Онъ поступилъ въ жандармское отдѣленіе и сталъ помощникомъ, начальника московскаго Охраннаго Отдѣленія, Бердяева, того самаго Бердяева, котораго Зубатовъ теперь въ разговорѣ съ соціалистами называетъ „держимордой". Содѣйствуя Бердяеву въ работѣ по искорененію революціонныхъ движеній, какъ истый царскій чиновникъ, онъ не забывалъ и о своихъ личныхъ выгодахъ: чтобы подняться на мѣрахъ по служебной лѣстницѣ, ему нужно было спѣхнуть Бердяева. Для этого Зубатовъ предлагаетъ Бердяеву планъ разгрома московскихъ соціалистовъ, указываетъ, за кѣмъ и какъ слѣдить, кого взять, гдѣ произвести обыскъ. Бердяевъ приводитъ планъ въ исполненіе и Зубатовъ тѣмъ временемъ водитъ дочосъ, указывая, что тотъ сдѣлалъ такія-то ошибки, того-то не досмотрѣлъ, тотъ перусердствовалъ, а потому и крамолы не истребилъ. Бердяева удаляютъ, и Зубатова назначаютъ на его мѣсто.

Теперь Зубатовъ занялъ видный постъ — ему предстояло оберегать спокойствіе капиталистовъ и царское самовластіе въ самомъ сердцѣ Россіи. Московскимъ революціонерамъ приходилось столкнуться съ очень ловкимъ противникомъ. За время своего трехлѣтняго служенія царскихъ оружіемъ, онъ хорошо изучилъ революціонную среду и ея слабыя стороны и теперь съ успѣхомъ воспользовался своимъ опытомъ. Въ широкихъ размѣрахъ стала развиваться въ Москвѣ провокаторство. Провалы слѣдуютъ за провалами. Революціонная работа въ Москвѣ стала очень трудною. Провокаторство такъ развилось, что въ публикѣ естественно образовалось крайне подозрительное отношеніе ко всему и ко всѣмъ. Отдѣльные лица и небольшіе кружки, работающіе среди рабочихъ, боятся вступить въ сношенія другъ съ другомъ.

Приходится сознаться, что соціалъ-демократическое движеніе въ Москвѣ, такъ много обѣщавшее въ 1896-97 гг., въ настоящее время переживаетъ періодъ затишья. Конечно, не Зубатову удается предоставить его въ будущемъ.

Зубатовъ повторяетъ пріемы знаменитаго жандарма 80-хъ гг., Судейкина. На ряду съ провокаторомъ, Зубатовъ широко пользуется средствами развращенія попадающихъ въ его лапы неопытныхъ или слабохарактерныхъ людей. Съ ними онъ вступаетъ въ разговоры, держится по джентельменски, старается убѣдить ихъ въ томъ, что онъ сочувствуетъ рабочему движенію, что онъ очень озабоченъ свитченіемъ ихъ участи, предлагаетъ всякаго рода сдѣлки и соглашенія, при которыхъ де можно и ненаказность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти, т. е. и товарищей не выдать, и въ то же время получить свитченіе участи. Обыкновенно это дѣлается такъ: обвиняемый соглашается признать кое-какія обвиненія, а Зубатовъ, взявши это, заканчиваетъ дознаніе и направляетъ дѣло въ упрощенномъ охранномъ порядкѣ на рѣшеніе Мин. Внутр. Дѣлъ; такимъ образомъ, участь обвиняемыхъ рѣшается не нѣсколько мѣсяцевъ, вмѣсто обычныхъ двухъ лѣтъ предварительнаго свидѣтельства. Многіе идутъ на эту сдѣлку, а тѣ несговорчивые чудаки, которые не соглашаются на такое полюбовное рѣшеніе дѣла вежду соціалистами и жандармами, выдѣляются изъ общей массы обвиняемыхъ, и ихъ дѣло направляется въ общемъ порядкѣ. Одинъ изъ такихъ несговорчивыхъ товарищей, недавно придя изъ ссылки, шелъ сознательное удовольствіе встрѣтить своихъ бывшихъ тюремщиковъ по дѣлу уже кончающимся своей срокъ ссылки, въ то время, какъ ему приходилось только еще начинать.

Дѣло, которую Зубатовъ преслѣдуетъ при предложеніи этихъ сдѣлокъ, очевидна: ему нужно завести соціалистовъ на скользкій путь мирныхъ переговоровъ съ жандармами. Нужно, чтобъ большинство вступило на этотъ путь: всегда найдутся недогадливые, неуклюжіе, наконецъ, молодушные люди, которые согласившись сказать а, пойдутъ, дальше и проболтаютъ надъ всю азбуку; начавъ съ признанія того, что, какъ говорится, „можетъ повредить только мнѣ одному", такой человѣкъ на счетъ, мало по малу дѣлаетъ такія признанія, которыя очень и очень повредятъ другимъ. Иной зайдетъ дальше и дойдетъ до формальнаго предательства. Ни одно московское дѣло за послѣдніе годы не обходилось безъ самыхъ скандальныхъ предательствъ со стороны лицъ, пользовавшихся прежде довѣріемъ товарищей.

А всего важнѣе то, что когда многіе вступаютъ въ такого рода соглашеніе, создается своего рода атмосфера взаимнаго подозрѣнія и подозрѣнія, въ которой свои своихъ не познаютъ, и исчезаетъ всякая возможность сообразить, откуда жандармы получаютъ свои знанія о дѣлѣ. Нимъ, по крайней мѣрѣ, извѣстенъ случай, когда точно не удалось установить, былъ-ли провокаторомъ извѣстный господинъ, именно потокъ, что почти всѣ обвиняемые вступили въ соглашеніе съ Зубатовымъ и „кое-что" признали, каждый за свой счетъ. Оказалось невозможнымъ рѣшить, совершило-ли заподозрѣнное лицо только такую же сдѣлку или оно первоначально предало всѣхъ и вся.

Это и есть политика Судейкина; вмѣсто революціонную среду такой разврата, чтобы трудно было отличить, гдѣ кончается товарищъ, вступающій въ пріятельскія сношенія съ жандармами, и гдѣ начинается форменный предатель и провокаторъ. Судейкинъ пытался такой политикой расшатать могучую партію „Нар. Воли". Онъ обвился на этомъ дѣлѣ. Когда зараза жандармскаго разврата коснулась сердца партіи, Исполнительный Комитетъ „Народной Воли" сильнымъ ударомъ изъ ножа ликвидаціонной игры: Судейкинъ былъ казненъ по распоряженію Исполнит. Комитета. Русскіе соціалъ-демократы должны направить свои усилія на то, чтобы справиться съ провокаторскимъ развратомъ, не прибѣгая къ политическимъ убійствамъ. Будемъ надѣяться, что Зубатовъ дождется той поры, когда, при снятіи открытой борьбы за свободу, народъ повѣситъ его на одномъ изъ московскихъ фонарей.

Успѣхи, одержанные Зубатовымъ въ Москвѣ, сдѣлали его самымъ видимымъ дѣятелемъ жандармскаго сыска. Ему стали поручать веденіе дѣлъ въ Твери, Иваново-Вознесенскѣ, Тамбовѣ. Съ 1898 г. Департаментъ Полиціи, озаботенный успѣхами Обще-Европейскаго Рабочаго Союза, предоставилъ Зубатову задачу искорененія еврейскаго рабочаго движенія.

Зубатовскія ищейки подготовили августовскій провалъ 1898 г. въ Зап. Краѣ. Были взяты двѣ еврейскія типографіи, арестова на масса лицъ. Почти два года предварительнаго свидѣтельства принесла Зубатову сравнительно мало успѣховъ. Тѣмъ не менѣе, по сравненію съ мѣстными жандармами, Зубатовъ кое-чего добился: впервые въ процессѣ Обще-Еврейскаго Рабочаго Союза были случаи оговора: были также случаи заключенія сдѣлокъ упомянутаго сорта между Зубатовскимъ и нѣкоторыми обвиняемыми.

Но рабочее движеніе въ Западномъ Краѣ скоро оправилось отъ провала и за посѣдніе два года приняло открытый политическій характеръ. Организація еврейскихъ рабочихъ окрѣпла, а еврейскій Союзъ, издающій шесть нелодольныхъ газетъ и непрерывно ведущій свою агитаціонную дѣятельность, сталъ внушать правительству все большія опасенія.

Въ мартѣ этого года Зубатовъ предпринялъ второй крупный наѣздъ на Западный Край (Минскъ и Ковно). Вновь свезена масса арестованныхъ въ московскую тюрьму. Пуствъ выходъ обычную тактику, Зубатовъ въ частныхъ разговорахъ ставъ увѣрять арестованныхъ въ томъ, что лишь по недоразумѣнію правительству пришлось встать по враждебныя отношенія къ рабочему движенію, правительство наше, нѣтъ Зубатовъ, не есть правительство мзвесное, оно не связано съ интересами фабрикантовъ и легко можетъ дѣйствовать въ интересахъ рабочихъ. Для этого нужно только, чтобы рабочіе перестали добиваться измѣненія государственнаго строя и стремились къ улучненію своего экономическаго положенія при существующихъ порядкахъ. Кассамъ рабочихъ и ихъ стачкамъ правительство сочувствуетъ. Если рабочихъ за эти стачки преслѣдуетъ, то это не по волѣ правительства, а по произволу мѣстныхъ чиновниковъ. Въ такихъ случаяхъ достаточно сообщить ему, Зубатову, о такихъ преслѣдованіяхъ, и они прекратятся. Вмѣсто того, чтобы бороться нелегально, еврейскіе рабочіе сдѣлали бы лучше, если бы хлопотали о томъ, чтобы ихъ тайныя кассы были признаны закономъ. Зубатовъ обѣщаетъ полную поддержку въ этихъ хлопотахъ. Онъ даже обѣщалъ дать 20 тысячъ рублей на хлопоты о признаніи законовъ союза щетинщиковъ, который ему очень нравится, какъ организація профессіональная. Замѣтимъ, что эта профессіональная организація созвательно привязаетъ къ соціалъ-демократіи, между прочимъ, въ майскихъ прокламаціяхъ союзъ открыто выступаетъ требованіе конституціи.

Освобождая одного изъ арестованныхъ рабочихъ, Зубатовъ на прощаніе подарилъ ему „на память" первый томъ „Капитала" Маркса и заявилъ, что „разрѣшаетъ устраивать вружки самообразованія, лишь бы занятія въ нихъ велись по легальнымъ книгамъ. „Зачѣмъ вамъ Джиллейнъ, когда у васъ есть такія книги, какъ Богдановъ?" Коснто клюнулъ на эту удочку Зубатова. Среди организованныхъ еврейскихъ рабочихъ стали разданаться рѣчи, показывающія, что Зубатовскія предложенія о своей рабочихъ съ царскимъ правительствомъ кое-кого соблазнили. Нашлись люди, которые увлекались вѣчтой о признаніи законовъ царскаго правительства теперешнихъ нелегальныхъ стачечныхъ кассъ (вѣроятно, бѣдняги начитались „Рабочей Мысли"). Когда вспыхнула въ одномъ мѣстѣ стачка, нѣкоторые товарищи вступили въ частную переписку съ Зубатовымъ по поводу преслѣдованій мѣстныхъ полицейскихъ властей. Зубатовъ не только не отказъ давать знать, что правительство приняло къ свѣдѣнію эти сообщенія. Стали громко раздаваться голоса о томъ, что еврейскій союзъ должевъ измѣнить свою тактику по отношенію къ царскому правительству.

Центральный комитетъ Еврейскаго Союза очень проходимцевъ: въ виду чего онъ счелъ необходимымъ выпустить особую прокламацію, въ которой разъяснить товарищамъ всю нелѣпость и здоровредность мечтаній о соглашеніяхъ между рабочимъ классомъ и Зубатовымъ, а слѣд., и стоящимъ за его спиной царскимъ правительствомъ. Въ прокламаціи разъясняется вся невозможность для соціалъ-демократовъ вступать въ сдѣлки съ существующимъ государственнымъ строемъ и объявляется, что кажлый, кто будетъ поддерживать „политическія" сношенія съ Зубатовымъ, будетъ опубликованъ въ газетахъ, какъ провокаторъ. Центр. Ком. поступилъ какъ нельзя болѣе умно, рѣшительно вложивъ перстъ въ язвы и открыто выступивъ при первыхъ признакахъ грозящей внутренней опасности. Такая политика всегда оказывалась самой выгодной. Уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что Зубатовской развратъ не затронетъ ядра еврейскаго рабочаго движенія. Громадное большинство сознательныхъ еврейскихъ рабочихъ съ негодованіемъ отвергаетъ политику гдѣлокъ съ подлѣйшимъ изъ русскихъ жандармовъ.

Мы привели всю эту исторію изъ виду того, что она имѣетъ громадное значеніе для всѣхъ русскихъ соціалъ-демократовъ. Если въ настоящее время Зубатовская политика примѣнена имено къ еврейскому рабочему движенію, то это потому, что для этого движенія уже пропало то время, когда полиція могла тѣшить себя надеждой покончить съ нимъ при помощи обычныхъ мѣръ насилія и шпіонства. Съ движеніемъ русскихъ рабочихъ пока еще считаютъ возможнымъ справиться обыкновенными мѣрами. Но такъ какъ эти обыкновенныя мѣры не спящ ковцовъ не помогаютъ, то естественно ожидать въ ближайшемъ будущемъ жандармскихъ попытокъ развратить сознательные элементы русскаго пролетаріата, подобно тому, какъ теперь пытаются развратить еврейскихъ рабочихъ. Какъ бы не были мы убѣждены въ томъ, что о здравыхъ свѣдѣлъ русскаго пролетаріата, въ концѣ концовъ, разобьется эта интрига, мы не должны закрывать глаза на то, что при настоящемъ положеніи нашего движенія мы будемъ менѣе подготовлены къ успѣшной борьбѣ съ Зубатовщиной, чѣмъ еврейскіе рабочіе нашего Западнаго Края. Достаточно указать на то, что сплоченность отдѣльныхъ группъ и комитетовъ еврейскаго союза дала возможность центральному комитету свѣлать-же, какъ только обнаружилась опасность, выступить съ предостереженіемъ, нельзя за собой привлечь большую организацію и нѣсколько постоянныхъ органовъ печати. У насъ ничего подобнаго нѣтъ.

И вотъ почему новая политика правительства по отношенію къ борющимся рабочимъ лишній разъ настоятельно доказываетъ намъ, насколько намъ важно объединеніе всѣхъ сознательныхъ товарищей, насколько важна прочная организація и строгая дисциплина. Противъ попытокъ внести политическій развратъ въ рабочее движеніе бороться съ успѣхомъ можетъ только крѣпко сплоченная, дисциплинированная и подвижная рабочая партія. Такимъ первый урокъ, который намъ, русскимъ соціалъ-демократамъ, даетъ исторія современныхъ Зубатовскихъ приключеній.

Второй урокъ еще важнѣе. Мы переживаемъ минуту, когда приходится ожидать, что наши правящіе круги будутъ систематически развращать политическое сознаніе русскаго пролетаріата, чтобы отвлечь его отъ пути сознательной классовой борьбы, чтобы вырвать пропасть между экономической борьбой рабочихъ массъ и стремленіями сознательныхъ рабочихъ къ политической и гражданской свободѣ. Въ такую минуту, прежде всего, слѣдуетъ задать себѣ прямо и рѣшить безъ всякой излишней самоувѣренности вопросъ: въ какой мѣрѣ мы обезпечены противъ того, чтобы Зубатовская зараза свила себѣ гнѣздо или нашло прочное гнѣздо въ рядахъ борющагося пролетаріата? Иначе говоря, настолько-ли глубоко политическое сознаніе въ нашихъ рядахъ, чтобы можно было съ увѣренностью сказать, всякій заманчивый предложеній встрѣтить всегда и всюду надлежащую окликъ и отпоръ?

Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, одно для насъ ясно: русская соціалъ-демократія подвисала бы себѣ смертный приговоръ, если бы своевременно не приложила всѣ старанія къ тому, чтобы Зубатовская политика разбилась о политическое самосознаніе русскаго пролетаріата, какъ о несокрушимую твердыню.

А вотъ этого слѣдуетъ, что-если хотимъ застраховать наше дѣло отъ всякихъ Зубатовскихъ сюрпризовъ, мы должны самымъ энергичнымъ образомъ работать надъ тѣмъ, чтобы росту стихійнаго движенія русскихъ рабочихъ, направленнаго на улучненіе экономическаго положенія, соотвѣтствовалъ ростъ ихъ политическаго самосознанія. Способствуя возникновенію въ пролетаріатѣ потребности улучшить свое экономическое положеніе, мы не можемъ ни на минуту упустить изъ виду, что недостаточно вырвать рабочій кассы изъ состоянія рабской покорности передъ капиталистами, но что столь же важно одновременно работать надъ освобожденіемъ ихъ сознанія отъ сѣти нѣковолыхъ политическихъ предразсудковъ, изъ которыхъ главные — сдѣлая мира въ правительство, въ царскую мощность и отсутствіе сознанія себя равноправными гражданами того общества, которое живетъ трудомъ рабочаго класса. На этой почвѣ политической приниженности и отсутствіе гражданскаго достоинства могутъ пышнымъ цвѣтомъ разрастись здоявыми совѣты Зубатовской политики. Только расчищая эту почву глубокимъ плугомъ открытой революціонной агитаціи, можно надѣяться на то, что массовое движеніе русскихъ рабочихъ, борющихся за улучненіе экономическаго положенія, не завидетъ изъ за тупой перегонокъ, не сдѣлаетъ игрушкой политическихъ шарлатановъ худшаго сорта.

Освобожденіе рабочихъ отъ всѣхъ бѣдъ современнаго строя въ концѣ концовъ сводится къ ихъ экономическому освобожденію изъ тисковъ наемной эксплуатаціи. Но это экономическое, это соціальное освобожденіе немыслимо раньше, чѣмъ рабочія массы не станутъ изъ безправныхъ рабовъ всемогущей государственной власти равноправными гражданами свободной страны, свободно и на законной почвѣ работающими надъ дѣломъ улучшенія своего положенія. Экономическая цѣль рабочаго движенія, поэтому, неотдѣлима отъ политической борьбы, которая одна только можетъ обезпечить достиженіе этой цѣли. А потому развитіе политическаго самосознанія, революціонная пропаганда политической борьбы, должна идти рука объ руку съ экономическимъ движеніемъ рабочаго класса. Мы хотимъ улучшить свое экономическое положеніе, вы жедаръ пользоваться всѣми благами культуры, которыя созданы нашимъ трудомъ и нашимъ искусствомъ, но мы жена въ ими воспользоваться не какъ рабы, а какъ свободные граждане. Свою нынѣшнюю долю возмущенныхъ голодныхъ невольниковъ вы не стали-бъ нѣшать на ту жалкую долю довольныхъ сытыхъ холоповъ, которую одну только вольно бы намъ предложить богопомазанное правительство дворянъ жандармовъ и поповъ. Взамѣнъ этой доли мы стремимся къ долѣ свободныхъ гражданъ свободнаго государства, которое одно только обезпечитъ намъ и достиженіе достойнаго свободныхъ людей экономическаго положенія. Мы стремимся къ свободной демократіи, черезъ посредство которой достигнемъ соціализма, а на этомъ пути у насъ нѣтъ общихъ дѣлъ съ правительствомъ дворянъ, жандармовъ и поповъ. Вотъ такой же нашъ непримиримый врагъ, какъ и фабриканты, которымъ оно поддерживаетъ всѣмъ средствами военнаго и полицейскаго насилія.

Не можетъ быть и рѣчи о подняти нашего положенія на фабрикѣ до тѣхъ поръ, пока за стѣнами фабрикъ народимъ массы оскирѣнны противъ орды царскихъ чиновниковъ и въ государствѣ царитъ кнутъ. Безправіе и произволъ, царящіе въ государствѣ, питаютъ и то безаконіе и произволъ, которые царятъ на фабрикѣ. Не улучшивъ нашего положенія какъ рабочихъ гражданъ, мы не подвинемъ своего положенія какъ рабочихъ. А потому, борясь противъ фабрикантовъ, мы не можемъ вступать въ прямыя соглашенія съ самовластными опричниками. Ни царей, ни совѣтниковъ! Ни эксплуататоровъ въ фабрикѣ, ни тирановъ въ государствѣ! — вотъ боевой девизъ рабочаго движенія.

Только неустанно распространяя въ самыхъ широкихъ массахъ это политическое сознаніе, русская соціалъ-демократія выполнитъ свой долгъ и предохранитъ русскій пролетаріатъ отъ жестокаго похмѣлья, которое неминуемо наступитъ за первыми днями опьяненія Зубатовскими вѣчами.

Неотложная необходимость революціонной пропаганды и агитаціи, призывающихъ массы къ политической борьбѣ и не отступающихъ передъ нѣковолыми предразсудками отсталыхъ массъ — вотъ мораль Зубатовской исторіи.

ЦАРСКОЕ ПРАВОСУДІЕ И ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ.

Машина царскаго правосудія работаетъ во всю. По всѣхъ углахъ Россіи жандармы ловятся въ агитаторахъ и пропагандистахъ, судебныя палаты и окружные суды при закрытыхъ дверяхъ разбираютъ дѣла о стачкахъ въ фабричныхъ безпорядкахъ, а для разнообразія военный судъ въ Варшавѣ кончитъ расправу надъ товарищами, виновными въ убійствѣ шпіоновъ и предателей. Всѣ средства царскаго правосудія къ услугамъ враговъ робочаго класса.

Военный судъ въ Варшавѣ свершилъ свое дѣло, и три процесса объ убійствѣ шпіоновъ закончились, какъ и надо было ожидать, свирѣпыми приговорами для всѣхъ девяти обвиняемыхъ. Но они не были казнены. Когда царское правосудіе выполнило свою роль, пушки передъ тюрьмой и милость. Царское правосудіе за убійство шпіона, совершенное раздраженными рабочихъ, знаетъ обвиняемаго всѣхъ тѣхъ средствъ защиты, которыя общій судъ предоставляетъ всякому уголовному преступнику, и судитъ ихъ упрощеннымъ порядкомъ, поставивши кровавый приговоръ „по законамъ военнаго времени". Царская милость замѣняетъ мгновенную смерть на висѣлицѣ мучительной, долгой смертью въ сибирскихъ рудникахъ. Свидерскому, Возняку и Езаровскому вечностью заключенія царская каторга, Рутковскому, Единскому и Червинскому — 20, а Барчу, Мровяку и Кравчику — 15 лѣтъ каторжныхъ работъ. Какъ не вездать хвалу царской милости, такъ удачно дополняющей царское правосудіе!

Царская милость дарована польскимъ товарищамъ только то, на что они имѣли право по общимъ законамъ Россійской Имперіи, да и то не все. За предумышленное убійство по общимъ законамъ не полагается бессрочной каторги*), такъ что товарищи Езаровскій, Возняк и Свидерскій наказаны гораздо суровѣе, чѣмъ всякое уголовная убійца.

Простымъ распоряженіемъ тѣи-губернатора преступленія, за которыя по закону предусмотрено опредѣленное наказаніе, предаются военному суду, т. е. простой военной комиссіи, которая рѣшаетъ дѣло по своему произволу, безъ всякаго контроля со стороны сената, ѣдущаго по закону всѣ судебныя дѣла, комиссіи, составленной изъ офицеровъ, подчиненныхъ тому самому

*) По русскимъ законамъ бессрочная каторга назначается только за убійство родного отца. Можетъ быть, царь своимъ приговоромъ хочетъ показать, что для русскаго обывателя шпіонъ долженъ быть также дорогъ, какъ родной отецъ?

ген.-губернатору, который предаёт обвиняемых военному суду. А так как всякое злодѣйство, это воинская дисциплина дѣлаетъ изъ каждаго офицера послушную дѣлку, исполняющую предписанія начальства, то понятно, что военный судъ можетъ выносить только такія приговоры, которые ему предпишетъ генералъ-губернаторъ.

Русскій военный судъ имѣетъ за собой славную исторію. Въ 1879 году, по приговору одесскаго военнаго суда, былъ повѣшенъ дворянинъ Лизогубъ только за то, что пожертвовалъ свое громадное состояніе революціонному дѣлу. Въ томъ же году въ Одессѣ же, по рѣшенію военнаго суда, были повѣшены соціалисты Дробязгинъ, Малинка, и Майданскій. Обвиненія, выставленныя противъ нихъ, была не такого рода, чтобы приговорить ихъ къ смертной казни: по своимъ стремленіямъ они не были сторонниками насильственныхъ дѣйствій. Но въ то время, какъ они сидѣли въ одесской тюрьмѣ, въ Петербургѣ было совершено покушеніе на жизнь жандарма Дрентельна. Виновныхъ покушенія сыскать, но правительству необходимо было наказать революціонную партію, и вотъ одесскихъ соціалистовъ, отправленныхъ тюрьму, изучать насильственныхъ дѣйствій, назначили потому, что не могутъ найти дѣйствительныхъ виновниковъ такихъ дѣйствій. Эта кажущаяся нелогичность всѣхъ порядочныхъ людей. Правительство, этого логодовія лишся сдать студента, не бывшій вовсе революціонеромъ, который во время казни приблизился къ висѣлицѣ и сказалъ обреченнымъ на смерть слово одобренія. За это, слово, студентъ Одесковскій былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ 15-ти лѣтней каторгѣ. Въ 1880 г. въ Кіевѣ военный судъ, по приказу ген.-губернатора осудилъ на смерть юношу Розовскаго только за распространеніе прокламацій, т. е. за дѣяніе, которое по закону наказуется тюремнымъ заключеніемъ. Въ 1882 г. въ Иркутскѣ военный судъ приговорилъ въ повѣшенію ученика Неустроева за то, что тотъ, раздраженный грубостью ген.-губернатора, далъ ему пощечину. Неустроевъ такъ и былъ казненъ. Около того же времени въ Шлиссельбургской крѣпости были казнены заключенные Мышкинъ и Минаевъ тоже за пощечины, данныя ими кому-то изъ начальства тюрьмы. Эти чудовищные приговоры тоже выносили военные суды. — Въ 1880 г. военный судъ въ Якутскѣ осудилъ 30 съ лишкомъ политическихъ ссыльныхъ на смерть и каторжныя работы за то, что, когда ихъ вели безъ всякаго повода какая военная команда и стали колоть ихъ штыками, нѣкоторые изъ нихъ отстрѣливались изъ револьверовъ, при чемъ пять мужчинъ и одна дѣвушка были ими ранены убиты солдатами. Изъ осужденныхъ трое были повѣшены. Когда же по всему міру поднялся по поводу этой бойни шумъ, то дѣло было пересмотрѣно спеціально поставленными чиновниками, и оказалось, что осужденные были жертвой дикой, безголовой бойни, произведенной озвѣрѣвшими солдатами по приказу властей. Тогда царская милость „простила“ оставшихся въ живыхъ соціалистовъ и взамѣнъ изъ каторги *), послѣ того какъ тѣ жили ихъ была разбита. Только трехъ повѣшенныхъ не могла возвратить жизнь всесильная царская милость! — Въ 1892 г. военные суды въ Астрахани, Саратовѣ, Юзовкѣ осудили на смерть десятки несчастныхъ рабочихъ и крестьянъ за участіе въ холорныхъ безпорядкахъ, которые, какъ тогда же было выяснено, были вызваны грубыми и безаконными мѣрами полиціи. — Наконецъ, въ 1889 г. тотъ же варшавскій военный судъ приговорилъ къ смерти пять подвязскихъ рабочихъ, виновныхъ въ томъ, что пытались взорвать динамитомъ домъ милліонера-фабриканта, при чемъ ни одна человѣческая жизнь не пострадала. (

За то военный судъ умѣетъ выносить и кроткіе приговоры... когда судятъ не соціалистовъ и рабочихъ, а членовъ своей же клики. Въ 1896 г. пьяный кіевскій офицеръ зарубилъ шашкой студента; онъ былъ приговоренъ всего лишь къ незначительному аресту. Въ 1898 г. въ Ташкентѣ редакторъ мѣстной газеты Сморгунеръ былъ убитъ полковникомъ Сташевскимъ за то, что газета Сморгунера обличала преступныя дѣянія, совершенныя въ тѣхъ краяхъ военными властями надъ безащитными покоренными населеніемъ. Подсвинка Сташевскаго, виновнаго въ умышленномъ убійствѣ безоружнаго человѣка, военный судъ приговорилъ къ непродолжительному тюремному заключенію, а недавно газеты сообщили, что царская милость освободила Сташевскаго изъ тюрьмы послѣ короткаго заключенія, простивъ ему остающійся срокъ. За убійство шпіона — смерть, за убійство честнаго борца за угнетенныхъ — короткое заключеніе. Рабочаго, отстаивающаго за потребленіемъ братьевъ, царская милость отказалась въ безсрочную каторгу, офицера, мстившаго за интересы шайки взяточниковъ, та же царская милость вовсе освобождаетъ отъ наказанія. Рабочему, поднявшему руку на царскаго шпіона — смертная казнь! Милліонеръ Мамонтовъ, разорившій до тла массу небогатыхъ людей, вложившихъ свои гроши въ его предпріятія, обокравшій казну, т. е. цѣлую область, плательщиковъ податей, — Мамонтовъ, который, живя въ роскоши, около года не платитъ жалованья кочти двумъ тысячамъ рабочихъ Николаевскаго завода въ Иркутской губерніи, чѣмъ ихъ довелъ до полнаго ханжой нищеты, — этотъ преступникъ-капиталистъ не былъ переданъ военному суду: ему нашлось предстать передъ обычнымъ судомъ, судомъ присяжныхъ, которые его оправдали, признавъ его виновнымъ, что въ совершенныхъ преступленіяхъ виноватъ не только Мамонтовъ, но и министръ Витте и другіе правительственные сановники, которыхъ царская милость охраняетъ отъ всякаго суда. Если судъ присяжныхъ, судъ обыкновенныхъ гражданъ, хотя бы и не изъ рабочаго класса, разсматривалъ дѣло объ убійствѣ шпіоновъ, если они показали, какое зло, какой разврать несутъ въ рабочую среду жандармы и шпіоны, сколько жертвъ они губятъ, быть можетъ, онъ не осудилъ бы тѣхъ, кто въ справедливомъ гнѣвѣ поднялъ руку на этихъ гадовъ.

Рабочіе, убившіе шпіона, должны сгинуть на каторгѣ! А милліонеръ нефтепромышленникъ въ Баку, который не пожелалъ затратить нѣсколько грошей на принятіе необходимыхъ мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего былъ несчастный случай на промыслахъ, стоившій жизни многимъ рабочимъ, — этотъ милліонеръ отдѣлался нѣсколькими мѣсяцами тюрьмы. За жизнь нѣсколькихъ рабочихъ — легкое наказаніе, за жизнь трехъ шпіоновъ — лишеніе жизни девяти рабочихъ. Вотъ міра царскаго правосудія!

Смертные приговоры надъ Езіоровскимъ и другими польскими товарищами не приведены въ исполненіе: такъ выгодніе для царскаго правительства. Пока онъ нужно только запугать рабочихъ, показать, что въ случаѣ дальнѣйшихъ насилій надъ священной личностью шпіоновъ оно не остановится и впередъ висѣлицами. Обычная сѣлюта русскаго правительства! Оно не колеблется, что тотъ, кто рѣшается пожертвовать собою для мщенія за товарищей, тотъ не остановится и передъ смертью. Оно не понимаетъ, что эти міры запугиванія могутъ вести только къ озлобленію и возмущенію и что каждая жертва царскаго правосудія создаетъ десятки рѣшившихся на все мстителей.

Шпіонско-провокаторская дѣятельность жандармовъ вы вала за послѣдніе годы во многихъ своихъ рабочихъ накопившуюся ненависть къ кровавымъ мѣрамъ борьбы съ этой язвой. Кто знаетъ такъ-ли обстоятельства дѣятельности русскаго соціалиста, кто знаетъ, какія гнусныя преступленія совершаютъ шпіоны Его Величества, сколько драгоцѣнныхъ силъ они губятъ, какъ сами завлекаютъ людей въ политическое движеніе, чтобы потомъ ихъ предать въ руки жандармскихъ палачей, — тотъ не удивится жаждѣ мщенія, тотъ не броситъ камень въ рабочихъ, рѣшившихъ лучше уонть одного негодяя, чѣмъ дать ему губить все новыя и новыя жертвы. Террористическая борьба съ шпіонами есть неизбѣжное слѣдствіе самой шпіонской системы, и пока рабочему классу придется вести борьбу за свое дѣло подобно, пока онъ не получитъ права соединяться и открыто отстаивать свои интересы пока надъ каждымъ борцомъ будетъ тяготѣть угроза ссылки и тюрьмы за каждый его шагъ, — до тѣхъ поръ нельзя и ожидать прекращенія такого террора, какъ нельзя ожидать и прекращенія постоянно повторяющихся насильственныхъ фабричныхъ безпорядковъ. Вся нравственная отвѣтственность за то и другое падаетъ на тѣхъ, кто, отнимая рабочему классу въ какихъ-либо правахъ для защиты кровныхъ интересовъ, въ то же время на народныя деньги пытается развращать рабочихъ, вербуя черезъ нихъ шпіоновъ и сѣя черезъ нихъ всякую нравственную корчу въ рабочемъ классѣ.

Соціалъ-демократія не можетъ увлекаться такими мѣрами борьбы, какъ убійство шпіоновъ. Вся надежда соціалъ-демократіи — въ движеніи всего рабочаго класса, всей ея массы, а такое средство борьбы, которое, ко существу, можетъ быть только дѣломъ отдѣльныхъ личностей, ничего не дастъ дѣлу борьбы за освобожденіе всего класса. Отдѣльные личности или отдѣльные кружки могутъ видѣть въ убійствѣ шпіона средство охранить отъ гибели ту часть дѣла, которой они заняты, и спасти отъ предательства себя и своихъ товарищей. Противъ того, чтобы шпіоны могли вносить большой вредъ дѣлу, рабочая партія должна бороться путемъ выработки такой крѣпкой и строгой организаціи, которой никакіе провокаторы не могли бы извлечь вреда, противъ всей шпіонской системы мы должны бороться, неустанно раскрывая рабочему классу всѣ ея гнусности, призывая рабочія массы безпощадно травить, бойкотировать и изживать (напр., устраивая стачки съ требованіемъ удаленія шпіона) съ заводовъ всякихъ шпіоновъ, предателей и изгѣвайлоновъ. Это средства борьбы и дѣйствительныя, и незамѣнимыя по своему агитаціонному значенію. Многіе склонны думать, что борьба посредствомъ убійства отдѣльныхъ шпіоновъ можетъ оказать устрашающее вліяніе на всю шпіонскую братію. Мы не согласны съ такимъ мнѣніемъ. Если вѣрно, что кровавыя мѣры никогда не могутъ задавить рабочаго движенія, а только воспитываютъ большую довкость и умѣлость, то, обратно, террористическія мѣры противъ шпіоновъ ведутъ лишь къ тому, что побуждаютъ ихъ дѣйствовать болѣе осторожно. Пока правительство можетъ безконтрольно расширяютъ широкими деньгами на наемъ шпіоновъ, пока капиталистическій строй создаетъ ковкую морь нищеты, подлости, погони за легкой наживой, до тѣхъ поръ никакими мѣрами насилія не остановить грознаго потока шпіонскаго разврата. Отдѣльныя личности подъ вліяніемъ нравственнаго возмущенія могутъ брать на себя борьбу съ единичными представителями гнуснаго порядка. Партія должна бороться не съ единичными явленіемъ, а съ той почвой, на которой неизбѣжно вырастаютъ такія явленія. А эта почва — полное безправіе русскаго народа и особенно рабочаго класса, самовластіе царскаго правительства и общія условія капиталистическаго строя, порождая нищету, невѣжественно и погоню за легкой наживой, хотя бы цѣной самой подлой услуги тому, у кого есть деньги.

Въ интересахъ борьбы съ общими условіями современнаго строя мы должны использовать и новыя проявленія царскаго правосудія и царской милости. Мы не беречъ на стои отвѣтственности за кровавое отмщеніе, совершенное нѣкоторыми товарищами противъ царскихъ шпіоновъ. Но мы не можемъ считать ихъ преступниками. Для насъ они — жертвы современнаго гнуснаго порядка, и все наше сочувствіе на сторонѣ ихъ, отдавшихъ свою жизнь за то, что они считали полезнымъ для общаго дѣла. И мы должны сдѣлать все возможное, чтобы не дать этому гнусному строю окончательно доканать свои жертвы. Мы должны вырвать при всякихъ подобныхъ случаяхъ дожѣлатьса того, чтобы вырвать эти жертвы изъ рукъ военнаго суда, чтобы обезвочить для нихъ тотъ общій судъ, которымъ пользуется каждый нарушитель общихъ законовъ. Мы должны работать, чтобы жизнь шпіона пользовалась только той защитой закона, которая оберегаетъ жизнь каждаго обывателя. Мы должны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ примѣненія военнаго суда открывать русскимъ рабочимъ массамъ глаза на чудовищную несправедливость царскаго правосудія. Пока отдѣльные товарищи на свой страхъ и рискъ совершаютъ террористическія дѣянія противъ того или другого негодяя, — мы, какъ партія, стоимъ въ сторонѣ. Но когда тѣ же товарищи оказываются въ положеніи жертвъ самовластнаго царскаго правительства, по произволу нарушающаго общіе законы, тогда ихъ дѣло становится общимъ дѣломъ всего рабочаго класса, и наша партія должна вести агитацію на почвѣ протеста и противъ исключительныхъ военныхъ судовъ и противъ всей шпіонско-жандармской системы. И если, какъ можно ожидать, террористическая борьба будетъ развиваться вмѣстѣ съ усиленіемъ гнета и произволи правительства, то пусть каждый новый фактъ съ его стороны встрѣтится съ протестомъ всего борющагося пролетаріата.

Правительство заявило, что намѣрено расправляться съ нами „по законамъ военнаго времени“. Пусть же весь рабочій классъ сознаетъ, наконецъ, что онъ обреченъ на безпощадную войну съ существующимъ строемъ, на войну, которая не можетъ окончиться иначе, какъ побѣдой одной стороны и уничтоженіемъ другой „по законамъ военнаго времени“.

Для развитія въ массахъ этого сознанія мы будемъ пользоваться каждой новой гнусностью нашего правительства, каждый разъ должны вести мы агитацію для возбужденія сознательнаго протеста рабочаго класса. Тогда нашему дѣлу на пользу пойдетъ каждое новое проявленіе царскаго правосудія и каждая новая комедія лицемѣрной царской милости.

* * *

По поводу военныхъ судовъ въ Варшавѣ была распространена слѣдующая прокламація.

Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Россіи.

Товарищи!

Во всѣхъ газетахъ напечатанъ приказъ варшавскаго ген.-губернатора отъ 14-го іюля о томъ, что варшавскіе рабочіе Францъ Свидерскій и Валентинъ Возникъ преданы военному суду для осужденія по законамъ военнаго времени по обвиненію въ томъ, что во время стачки въ Варшавѣ въ началѣ этого года убили предателя, рабочаго Антона Гржешака. А семь другихъ рабочихъ преданы такому же военному суду — рабочій Чернявскій за то, что, принадлежа къ Польской Соціалистической Партіи, убилъ шпіона на фабрикѣ, а горнорабочіе Езіоровскій, Мрозикъ, Карчъ, Кравчикъ, Гашевскій и Гудковскій за то, что убили машиниста, желавшаго донести жандармамъ, что они принадлежатъ къ соціалистической партіи польскихъ рабочихъ.

Объ этомъ судѣ варшавскій ген.-губернаторъ опонѣщаетъ заранѣе всѣхъ и каждаго: всѣ русскіе рабочіе должны знать, что девять польскихъ рабочихъ будутъ судиться особымъ военнымъ судомъ. Всѣ русскіе рабочіе должны понять и сознать, что значитъ эта новая ласка русскаго правительства. Вы знаете, товарищи, что такое военный судъ по законамъ военнаго времени. Это значитъ, что нѣсколько грубыхъ офицеровъ поставитъ приговоръ, не слушая объясненій обвиняемыхъ, не давая имъ говорить всего, что они хотятъ, не вызывая тѣхъ свидѣтелей, которые могли бы установить правду въ пользу обвиняемыхъ. Обвиняемые не будутъ вольны выбрать себѣ защитниковъ; имъ не дано будетъ право обжаловать въ сенатъ неправильный приговоръ военнаго суда. А приговоръ этотъ будетъ кровавый: по ст. 279 воинскаго устава, о которой говорится въ прикази, нашихъ польскихъ товарищахъ грозитъ смертная казнь черезъ повѣшеніе.

Смертная казнь! Вотъ ради чего правительство рѣшило предать военному суду Свидерскаго и другихъ. Обычный судъ у насъ за убійство не назначаетъ смертной казни. И обыкновенный судъ неудобенъ для правительства въ такомъ дѣлѣ. Тутъ обвиняемые могли бы выставить своихъ свидѣтелей, могли бы доказать свою невинность; если не они убили предателей, а если они участвовали въ его убійствѣ, то они могли бы объяснить, за какія дѣла убитъ предатель, и судъ оправдалъ бы ихъ или назначилъ меньшее наказаніе. Если бы дѣло разбиралось окруженныхъ судомъ, то раскрылось бы всѣ обстоятельства дѣла, а это не по душѣ правительству; ему нужно рѣшить дѣло въ тайнѣ, такъ, чтобы ни одна воинская или правительственная подлость не выплыла на свѣтъ божій. Вотъ почему назначается военный судъ. Правительству нужно, чтобы обвиняемые рабочіе были повѣшены. Ему этого затѣмъ нужно, чтобы запугать васъ, товарищи, чтобы устрашить всѣхъ насъ, которые не несутъ покорно своей нищеты и борятся за лучшую жизнь. Противъ всѣхъ насъ направлены эти кровавыя угрозы русскаго правительства, и вотъ почему уже загодя правительство хвалится тѣхъ, что хочетъ пролить кровь нашихъ братьевъ, и всей русской землѣ объявляетъ, что назначенъ судъ военныхъ палачей для совершенія этого гнуснаго дѣла. Трупами нашихъ польскихъ товарищей хотятъ остановить рабочее движеніе. Чтобы наши фабриканты и такіе предатели могли спокойно спать и не бояться за свою шкуру, нужно безаконно убить нашихъ товарищей, а для этого ихъ отдаютъ такому суду, передъ которымъ они лишены всѣхъ правъ, что даются всякому вору и убійцѣ.

Правительство не знаетъ, какъ справиться съ рабочимъ движеніемъ, и въ бѣшеной ярости оно хочетъ кровью залить его. Но за то повѣсить нашихъ польскихъ товарищей, что они убили шпіона, и для того, чтобы отпугнуть варшавскихъ рабочихъ за нихъ дружную и упорную борьбу за рабочее дѣло. Смиряемъ царскому правительству недостаточно уже общихъ законовъ для борьбы съ нами, такъ вотъ оно сочиняетъ новые, чрезвычайные, особенно гнусные законы спеціально противъ рабочаго класса.

Товарищи! Дѣло польскихъ товарищей — наше общее дѣло. Если мы дадимъ правительству осудить нашихъ товарищей военнымъ судомъ, то оно всегда и вездѣ будетъ этимъ средствомъ расправляться съ нами. Дайте только ему безнаказанно полакомиться свѣжей кровью, и онъ разохотится и будетъ жаждать еще и еще крови. Если мы смолчимъ, слыша, что повѣсили рабочихъ за преданность общему дѣлу, то никто не будетъ увѣренъ, что его за стачку, за раздачу листковъ или за побои шпіона или назначику не станутъ судить военнымъ судомъ. Теперь правительство хочетъ кровавой жертвой угодить колпенскимъ фабрикантамъ, завтра оно захочетъ дать такой же подарокъ русскихъ фабрикантамъ.

Товарищи! Наши несчастные братья томятся теперь въ варшавской крѣпости и знаютъ, что уже строятся для нихъ висѣлицы; они знаютъ, что не будетъ отъ правительства пощады, что никто не вымолитъ ихъ изъ бѣды, — никто, какъ ихъ братья-рабочіе. Если обвиняемые и прямо участвовали въ убійствѣ, то не для своей выгоды они это сдѣлали, а потому, что думали, что повогутъ этимъ общему дѣлу. И мы не можемъ равнодушно смотрѣть, какъ ихъ безаконно казнитъ военный судъ. Товарищи! мы призываемъ васъ всѣми силами, всѣми средствами протестовать противъ военныхъ судовъ, протестовать противъ кровавыхъ замысловъ царскаго правительства. Если по всѣхъ городахъ мы заявимъ массовый общій протестъ и выразимъ свое негодованіе, то правительство уподнитъ, что рабочій людъ не дастъ безнаказанно убивать своихъ братьевъ. Мы должны васъ выступить, какъ одинъ человѣкъ, за несчастныхъ варшавскихъ товарищей. Никто, кто сохранилъ душу живую, не можетъ спать свободно, зная, что его братья по труду находятся на смертельной опасности. Если мы что-нибудь можемъ сдѣлать, чтобы предотвратить смерть, мы обязаны это сдѣлать какъ можно скорѣе.

Только мы — весь рабочій народъ — можемъ сдѣлать это, не проливая крови; если же мы не выполнимъ это дѣло, то за гибель товарищей станутъ мстить на свой страхъ отдѣльные пылкіе люди, которые не захотятъ снести такого надругательства надъ закономъ и правдой, и тогда будетъ пролито много крови съ обѣихъ сторонъ.

Пять, товарищи, мы не должны допустить до того. У насъ есть могучія мирныя средства для борьбы, и мы должны ими воспользоваться, гдѣ только можно, заявляйте о томъ, что вы присоединяетесь къ нашему протесту противъ кровавыхъ мѣръ нашего правительства. Пусть правительство увидитъ, что всѣ рабочіе затронуты за живое приказомъ о военномъ судѣ, и тогда оно уснугается раздражать милліоны рабочихъ и не посмѣетъ утвердить кроваваго приговора. Въ нашихъ рукахъ, находится, можетъ быть, участь нашихъ товарищей, и кто изъ насъ возмется на себя грѣхъ молчать, когда отъ нашего слова, можетъ быть, зависитъ, жить имъ или нѣтъ? Смѣлѣе, товарищи! Протестуйте противъ военнаго суда въ Варшавѣ! Всѣхъ не перевѣшаютъ!

1. Устраивайте забастовки и требуйте отмѣны военныхъ и чрезвычайныхъ судовъ и пересмотра дѣла Свидерскаго и Возника судомъ присяжныхъ.

2. Собирайте большія собранія для составленія протестовъ и разрѣшайте комитетамъ партіи дѣйствовать отъ вашего имени.

3. Собирайте средства для помощи семействамъ осужденныхъ.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

(Типографія „Южнаго Рабочаго“.)

По имѣющимся свѣдѣніямъ, этотъ листокъ былъ распространенъ въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Либавѣ, Екатеринославлѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Ярославлѣ, а также, конвидимому, въ Одессѣ и Николаевѣ, сверхъ того, въ г. Орлѣ Могилевской губ., гдѣ вслѣдъ затѣмъ произведено 20 обысковъ и 11 арестовъ.

Пусть послужитъ этотъ удачный опытъ распространенія политическаго листка ободряющимъ примѣромъ для всѣхъ товарищей.

Мы зрячіи рабочихъ во всѣхъ концахъ Россіи къ листамъ мѣстнаго экономическаго характера. Мы обязаны теперь направить усилія на сознаніе организаціи для распространенія по всей Россіи листковъ политическаго содержанія, клеймящихъ всякую гнусность самодержавія, призывающихъ весь народъ къ борьбѣ за освобожденіе. Группа „Пекры“ предлагаетъ въ этомъ отношеніи свои услуги и свою типографію для всѣхъ соціалъ-демократическихъ группъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

„Просвѣтительныя задачи“ Россіи на дальнемъ Востокѣ — и положеніе народныхъ учителей. Наступила зима, и въ нашихъ газетахъ замелькали опять обычныя извѣстія объ отчаянномъ положеніи народныхъ учите-

*) Большинство ихъ другихъ вовсе еще состоитъ подъ спасительнымъ надзоромъ.

Всё такъ привыкли ужъ къ этимъ вымогательствамъ! Учителя и учительницы вернутъ изъ этихъ жалкихъ конурокъ, называемыхъ квартирами, учителя обивають пороги предсѣдателей управъ и предводителей дворянства, выпрашивая, тозаслугами, истинно каторжнымъ трудомъ и которое имъ платятъ по мѣсяцамъ. Потерпите, господа! У Россіи нѣтъ денегъ, она отдали сотни милліоновъ на китайскую войну и отдастъ еще больше. Наши національныя просвѣтительныя задачи находятся теперь въ Азіи, по ту сторону Амура. Вотъ тамъ-то (если мы переберемъ возможно больше китайцевъ и захватимъ „предуземъ", окупируемъ") возможно больше китайской земли, — тогда все будетъ хорошо, и просвѣщеніе вернется изъ Китая въ Россію.

А возимо матеріальныхъ лишеній, сколько терпитъ наши народные учителя упражненій, подъ какимъ строжайшимъ надзоромъ они находятся, какъ будто они были мошенническими шпіонами! Уже не говоря о томъ, какъ урѣзываютъ и ограничиваютъ ихъ преподавательскую дѣятельность — они не смѣютъ даже собраться компаніей: это сейчасъ объявляютъ „сѣздомъ" и сельскій „политическая полиція" въ лицѣ мировъ, урядниковъ и волостныхъ старшинъ засыпаетъ начальство доносами. Русское правительство знаетъ, должно быть, въ какой основѣ лежитъ всякаго народнаго учителя отъ природы силѣнный къ просвѣтительственной пропагандѣ. Не даромъ въ самое послѣднее время столь позаботилось учредить цѣлую сотню новыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ. У насъ нѣтъ денегъ на улучшеніе положенія учителей, но къ услугамъ полицейскаго надзора за учителями у насъ, всегда найдутся деньги!

Горькая нужда, умственное и нравственное одичаніе — таковъ удѣлъ главныхъ работниковъ народнаго просвѣщенія. Бѣдняги! Васъ стараются разъединять и запугать, васъ грозятъ лишеніемъ свободы, одиночной тюрьмой и ссылкой за малѣйшее участіе въ политикѣ. Но для всякаго изъ васъ, кто ни потерялъ еще способности мыслить, все болѣе становится безвыходность его положенія, тѣснѣе запѣваются его привязанности отъ политическаго гнета всего народа, и придъ-ли угрозы полицейскими преслѣдованіями, могутъ быть особенно страшны для людей, лишенныхъ доходовъ до голодныхъ, людей, настолько безправныхъ, что ихъ забиваютъ самодурствующіе воротилы деревни. Вотъ въ ряды революціонныхъ партій! Въ вашимъ положеніи есть много общаго съ положеніемъ городского пролетаріата, котораго однако грудами разъединяютъ и запугатъ и который ужъ видалъ борьбу за политическое освобожденіе Россіи. Примыкайте къ этой борьбѣ, старайтесь принести посильную помощь рабочему движенію, старайтесь стать въ ряды понимающихъ значеніе и цѣлей этого движенія. Не можетъ быть плодотворной дѣятельности на пользу истиннаго просвѣщенія народа внѣ борьбы за его политическую свободу. И не можетъ быть плодотворной борьбы за политическую свободу внѣ рядовъ рабочей соціалистической партіи.

Финляндскія дѣла. Въ Финляндіи продолжается политика насильственнаго „обрусенія". Послѣ того какъ царь открыто и всенародно нарушилъ клятву, данную его предшественникамъ и имъ самимъ хранить конституцію Финляндіи, присвоеніе всѣхъ свободъ этого народа и просвѣщеннаго народа принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ дикой тиранніи. Поставлены подъ строжайшій надзоръ полиціи народныя собранія, сѣются градъ предостереженій, пріостановокъ, запрещеній и всякаго рода взысканій на финляндскую печать, вводится обязательность русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ правительственныхъ учрежденій, и вотъ является уничтоженіе таможенной самостоятельности Финляндіи. Никогда не восставшіе противъ русскаго правительства финляндцы держатся съ поразительной стойкостью, удивляя весь міръ шириной и глубиной мирнаго, строго законнаго протеста. И эта законность только еще болѣе озлобляетъ полицейское правительство. Оно пакладываетъ страну инсинами и провокаторами, шлетъ на поселеніе, которое разсказало бы ему руки. Съ исчезновеніемъ ѣзка пользовавшихся свободой финляндскихъ гражданъ оно во что бы то не стало рѣшило извести на положеніе безгласныхъ и безправныхъ русскихъ подданныхъ, между лицомъ самодержца. Ну, что-же! Оно достигаетъ ванфирика только одного: оно объединитъ всѣхъ русскихъ подданныхъ на борьбѣ противъ самодержавія. До сихъ поръ революціонное движеніе въ Россіи отличалось частью и тѣмъ отличается) значительной раздробленностью: лишенное населеній охранять либо образовалось совершенно отдѣльныя струи движенія (Остзейскій край, Финляндія). Теперь дѣло начинаетъ мѣняться: у всѣхъ элемента россійскаго государства растетъ и крѣпнетъ рабочее движеніе, стремящееся стать соціалъ-демократическимъ движеніемъ. И наше правительство съ успѣхомъ работаетъ надъ благодарной задачей соединенія и соединенія всѣхъ этихъ потоковъ. Оно хочетъ централизаціи и объединенія всѣхъ подданныхъ — оно работаетъ надъ централизаціей всѣхъ революціонныхъ силъ. Оно хочетъ показать, что не потерпитъ свободы гдѣ бы то ни было — оно заставитъ все болѣе широкіе слои русскаго народа присоединиться къ клику: „Да здравствуетъ свободная Финляндія!" — „Да здравствуетъ свободная Россія!"

Крахъ. Намъ сообщаютъ изъ всѣхъ столицъ о цѣлой серіи промышленныхъ „дѣлъ, о сокращеніи фабрикантами производства, объ уменьшеніи рабочаго дня. Нѣкоторые фабриканты вводятъ систему жеребьи, т. е. удаляютъ часть рабочихъ по жребію. Капиталисты во многихъ мѣстахъ были-бы теперь рады стачкамъ, чтобы имѣть предлогъ расчитать рабочихъ.

Пусть берегутся, поэтому, рабочіе! Стачка — не единственное средство борьбы, и теперешнимъ тяжелымъ временамъ для рабочихъ мы должны усиленно пользоваться, чтобы нагляднымъ примѣромъ разъяснять рабочей массѣ значеніе соціализма и подготовлять ее къ болѣе рѣшительной борьбѣ. Когда дѣла шли совсѣмъ капиталисты загребали милліоны, биржевые дѣльцы обогащались за счетъ рабочаго класса и жалкихъ собственниковъ. Конечно — въ немногихъ случаяхъ и только цѣной упорной, годами длящейся массы жертвъ, борьбы добивались себѣ въ это время хотя небольшого улучшенія своего положенія. Теперь наступила пора убытковъ, — и капиталисты выбрасываютъ рабочихъ на улицу. А вѣдь кризисъ только еще начинается. Приготовляя правительственныхъ заказовъ въ связи съ финансовыми затрудненіями казны и увеличеніе налоговъ придадутъ еще болѣе шаткій и острый характеръ безработицѣ. Либо промышленная теченія, обогащеніе горсти тузовъ, производство товаровъ не находящихъ сбыта, либо безработица и застой въ дѣлахъ, — таковы неизбѣжные порядки въ всѣхъ капиталистическихъ странахъ, въ которыхъ земля, заводы, фабрики и орудія труда принадлежатъ ничтожному числу богатыхъ, а масса народа находится въ нищетѣ. И только господство соціализма, въ которомъ орудія труда будутъ общественною собственностью всѣхъ работающихъ, положитъ конецъ этому преступному сосѣдству роскоши и массовой нищеты.

Письмо изъ столицы. Былою антагонизма недомѣтъ между Мин. Внутр. Дѣлъ и Мин. Финансовъ больше не замѣчается. Сильгинъ въ значительной степени ставленникъ Витте, а Витте съ Муравьевымъ заключили миръ, и самымъ простымъ способомъ. Дѣло было такъ: осенью 1899 г. Муравьевъ желалъ разобраться въ дѣлу Мамонтова-Максимова. Максимовъ былъ директоромъ желѣзнодорожнаго департамента Мин. Фин. Этотъ департаментъ подчинялъ все желѣзнодорожное дѣло[1]. Максимовъ, преслѣдуя одну цѣль — уменьшеніе расходовъ, чтобы доказать доходность до сихъ поръ малодоходныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, открыто бралъ взятки (за проведеніе, напр., водянаго пути по чьей-нибудь землѣ). Тогда Витте для примиренія съ Муравьевымъ просто пренодвезъ ему землю на восточномъ берегу Чернаго моря на весьма льготныхъ и выгодныхъ для Муравьева условіяхъ, — и миръ былъ заключенъ.

Какими пріемами руководятся въ высшихъ сферахъ, видно изъ дѣла съ московскими электрическими трамваями. Это дѣло сильно интересуетъ Москву. Здѣсь московское кичество, начинающее проявлять стремленіе къ самостоятельности, выступать въ новомъ свѣтѣ. Дѣло въ томъ, что Москва хотѣла замкнуть теперешнюю во всѣхъ отношеніяхъ плохую пошку, но однимъ изъ крупныхъ ея пайщиковъ состоитъ Истоминъ, *de nomine* управляющій канцеляріей ген.-губернатора, а фактически ген.-губернаторъ Москвы. (Вел. Князь безъ него, при своей крайней ограниченности, шагу сдѣлать не можетъ, такъ что все рѣшаетъ Истоминъ). Неудивительно, поэтому, что Мин. Внутр. Дѣлъ вліяніе не разрѣшило. Тогда городъ рѣшилъ своими средствами построить параллельную электрическую желѣзную дорогу; но для этого рѣшено было сдѣлать общественный заемъ въ 28 милліоновъ рублей. Министерство, конечно, опять отказало. Теперь городъ рѣшилъ сдѣлать частный заемъ; на одиннадцать совладцевъ московскіе капиталисты подписали уже 16 милліоновъ. И это для теперешняго шефа этого министерства (Сипягина) грязныя дѣлишки ни новость, доказывается лучше всего тѣмъ, что онъ былъ пайщикомъ того, игорнаго дома, за участіе въ которомъ судился жандармскій полковникъ Меркіевичъ де Сенъ Клеръ[2], сосланный въ Архангельскъ, откуда онъ, конечно, благополучно бѣжалъ за границу.

Нельзя не отмѣтить, что настоящее время характеризуется начинающейся, но довольно стойкой борьбой земскихъ либераловъ и нѣкоторыхъ городовъ (Тверь, Москва, Харьковъ, Полтава, Нижній, Вологда, Астрахань и т. д.) съ администраціей. Въ то же время замѣчаются рѣзкія столкновенія писчихъ классовъ съ полиціей (Луганскій, Бузулукскій уѣзды — аграрные процессы).

Рабочіе все болѣе привыкаютъ къ отстаиванію своихъ правъ къ пріемы борьбы, проявленные правительствомъ, остаются прежними и все болѣе и болѣе раздражаютъ общество. Такое разкраженіе вызываетъ, напр., фикація земскихъ бюджетовъ, мѣра сама по себѣ совершенно безсмысленная, но возбуждающая недовольство въ широкихъ земскихъ кругахъ. Сипягинъ при этомъ дошелъ до такого „провинціализма", что призывалъ къ себѣ лицъ, подозрѣваемыхъ въ критикѣ противъ этого проекта, и допытывалъ у нихъ: не они-ли написали циркулирующую записку противъ реформы. Ему отвѣчали: „нѣтъ, не писали", — и онъ оставался въ глупомъ положеніи.

Письмо изъ Кишинева. Товарищи! Настоящее письмо вызвано желаніемъ остановить ваше вниманіе на одномъ изъ актовъ правительственнаго насилія, до сихъ поръ не только не возбуждавшемъ, но по странной случайности вовсе не отмѣченномъ нашей немногливой русской и заграничной печатью; а между тѣмъ актъ этотъ, непосредственно касаясь русско-сибирской ссылки, является крайне чувствительнымъ для цѣлой категоріи политическихъ ссыльныхъ, а именно для рабочихъ-стачечниковъ, составляющихъ въ настоящее время уже довольно значительный (при томъ прогрессивно растущій) процентъ ссылки. Мы говоримъ о жестокой и чрезвычайной мѣрѣ русскаго правительства, открыто низводящей рабочихъ стачечниковъ на степень „лицъ порочнаго поведенія" за на этомъ основаніи уменьшающей размѣръ пособій, выдаваемаго политическимъ ссыльнымъ въ Сибири. (Общій размѣръ пособій въ среднемъ около 9 руб. въ мѣс.; размѣръ пособія стачечникамъ съ января этого года — около трехъ рублей въ мѣсяцъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ Сибири, какъ напр., въ Красноярскѣ Енисейской губ., стачечники съ новаго года получаютъ до полтора рубля въ мѣсяцъ.) Въ Сибири новая правительственная мѣра, вошедшая въ силу съ января этого года, примѣняется, главнымъ образомъ, въ Енисейской губ., куда до сихъ поръ преимущественно ссылаютъ стачечниковъ, разсѣкая ихъ по глухимъ деревушкамъ по теченію Енисея, гдѣ часто не существуетъ полиціи политическихъ ссыльныхъ, а слѣд. нѣтъ мѣста и тому внутреннему управленію свыше, которое одно могло бы въ данномъ случаѣ служить легальнымъ противодѣйствіемъ грубому правительственному насилію. Низводя рабочаго-стачечника на степень „лица порочнаго поведенія", включая его тѣмъ самымъ въ разрядъ политическихъ ссыльныхъ — умышленная мѣра имѣетъ рабочаго еще больше морально, чѣмъ матеріально, и слѣд. какъ то сторонъ экономическаго, такъ и нравственно политическаго своего содержанія должна имѣть крупное антиправительственное значеніе. Имѣя по въ этихъ цѣляхъ въ цѣляхъ политической агитаціи среди рабочаго класса — мы просимъ васъ, товарищи, отвѣтить на слѣдующихъ пунктахъ вашими какъ умонастроеніе правительственнаго акта, такъ особенно желательность протеста противъ него рабочаго класса. Приобличить, что въ цѣляхъ широкой пошлости нами въ массахъ самого факта и идеи протеста мы признали бы желательнымъ посвященіе данному вопросу отдѣльнаго изданія въ формѣ самостоятельной и популярной брошюры.

Расправа съ врачомъ. Разные есть врачи у русскаго императорскаго правительства. Его мягкія не ожидать напр., отъ нихъ писѣ врачомъ его окажется Императорское Вольно-Экономическое Общество. А оно, несомнѣнно, вопреки теперь въ числѣ другихъ и надъ нимъ чиновничьимъ произошло дѣйствіе старыхъ устава, запрещено допущеніе публики, устроена полицейская надзоръ за читаемыми докладами, назначенъ комитетъ для составленія новаго „безвреднаго" устава (въ настоящее время эта комиссія, вѣроятно, закончила уже свои „работы"). Въ чемъ провинилось В. Эконом. Общество? Въ томъ, что оно по-вѣ люди, осмѣлившіеся сочувствовать истинному просвѣщенію и открыто поднимать и обсуждать вопросы о народныхъ бѣдствіяхъ въ Россіи. Только такое обсужденіе, какимъ оно рабскимъ языкомъ оно не полно, всегда является обвинительнымъ актомъ противъ русскаго правительства. Эту простую и тысячу разъ подтверждающуюся на дѣлѣ истину съ покаленіемъ открыто нечистое проблѣтало одинъ членъ В В-Э Она. На одномъ изъ засѣданія его, когда обсуждался вопросъ о мѣрахъ, вызываемыхъ Императорскими приказомъ о „расправѣ", его достопочтенные господинъ тамъ не запомнили, къ сожалѣнію, его имени) высказалъ „не бывать въ Россіи конституціи"! Замѣчательная личность и послѣдовательность! На рѣчахъ на собраніяхъ В В-Э они слышались далекія нѣчки до конституціи, — чтобы доказать, что въ Россіи не бывать конституціи, надо расправиться съ В-Э. Обломъ. Надо слѣдить за всѣми подобными крамольными кичками, а задача эта становится все труднѣе. Растутъ города, развивается потребность во земскихъ совѣтахъ, подымается культурный уровень новыхъ своихъ населеній. И наше полицейское правительство начинаетъ прямо мѣшаться въ дѣло одного очага заразы къ другому. Было Юридическое Общество. Прибрались порядочные люди. Стали заниматься разными правами. О правахъ[3] Дѣлой Юридическое Общество! Были Комитеты грамотности. Прибрались порядочные люди и доказали, что при желаніи можно торговать людей съ пользой для нихъ. Открыли Общество Трезвости

безконтрольной власти надъ рабочими. Развѣ сѣсть фабричный инспекторъ выпуск на императорскій заводъ? Развѣ возможно жаловаться кому нибудь на генерала Гурьева? Еще всѣ мож

...а теперь разсчет! — Чтоже что просались, а теперь не хотят служить, разъ мы такъ съ нашими товарищами постукасте. Пожнутъ заѣдущій-и оставятъ всѣхъ мальчиковъ, всѣ работають и корректуры по знаютъ. Да и не только заѣдущему, а и рабочимъ старой закваски иногда солоно) приходится отъ учениковъ. Такъ, напр., разъ одинъ рабочій ударилъ за что-то ученика. смотритъ, всѣ ученики бросаютъ работу, окружили его, и одинъ изъ нихъ закричалъ грѣчно: Какъ вамъ не стыдно такъ поступать? не можете ранѣй словесно объяснить? И такъ передъ всѣми товарищами заявляю, что такъ стыдно поступать. Побѣжалъ рабочій жаловаться заѣдующему, а тотъ говоритъ: что и съ ними, чертями, дѣлать будетъ?

Въ былыя времена, въ день тезоименитства заѣдующаго рабочіе водосили ему подарокъ, а онъ угощалъ ихъ. Въ этомъ же году часть рабочихъ отказалась на подарокъ давать: найдется лучшее употребленіе деньгамъ. Заѣдующій обидѣлся и не принялъ подарокъ отъ остальныхъ. Такъ и стоятъ графинчикъ съ музыкой и съ вертящимися рюмками въ шкафу, весь запыленный, и рабочіе подсмѣиваются надъ усерствовавшими товарищами".

Письмо рабочаго. „Въ понедѣльникъ 28 августа хозяинъ мастерской, въ которой я служу, объявилъ рабочимъ: работы поступило много и есть срѣшный, громадный заказъ, то необходимо работать праздниками до обѣда. 29-го былъ годовой праздникъ (этотъ праздникъ не былъ внесенъ въ табели внутренняго распорядка), рабочіе пришли и проработали до обѣда, сильно негодуя. 30-го августа раньше работали только до обѣда, хотя тоже не внесено въ табели. Хозяинъ объявилъ: работать цѣлый день! 30-го августа вмѣсто не явился ни одинъ рабочій, не включая ни мальчиковъ, на престарѣлыхъ рабочихъ. Пришелъ только одинъ десятникъ объявить хозяину волю своихъ товарищей, а это воля состояла вотъ въ чемъ: 1)Пересмотръ табеля праздниковъ: тѣ, которые не внесены, внести и записать дѣйствительный фабричной инспекціей; 2) всеобщая прибавка жалованья, не включая никого; 3) ранѣе трехъ мѣсяцевъ не разсчитывать никого, разъ хозяинъ согласится на требованія рабочихъ.

„Депутата угощали водкой, ракиями, заграничными сигарами, говорили съ нимъ ласково, хотя сами сидѣли, какъ ни иголкахъ, и часто вмѣшались въ лицъ. Грозили жандармами, кандалами, тюрьмой и кончили тѣмъ, что согласились ни всѣ условія. Хозяинъ только поторопилъ: надо, я ни все согласенъ, только зачинайтесь за работу скорѣе. Стачки длились одинъ день и дали блестящіе результаты. Рабочіе чувствуютъ себя очень бодро, смотрятъ смѣло и энергично. „Ведь нась, говорятъ они, мы завозимъ съ тобою города".

Письмо изъ того же типографіи отъ 23-го октября: „Теперь у насъ дѣй смѣны, дневная и ночная, дневная работаетъ 10 час., а ночная 8 час. Цѣнами жалованья тутъ же, послѣ согласія. — Кто получалъ 15 р., тотъ перебѣжалъ ни 17, ни 20. Обозленіе хозяина перемѣнилось до неузнаваемости. Старикъ работе дивуется.

„Вотъ, братъ ты мой, 17 лѣтъ работалъ, какъ сѣчка стою, а окрики „ребята" да „ты" ничего не слышалъ, а тутъ, наоди „мы" да „господа" только и слышишь". Но рабочіе и этимъ недовольны и разходятся туда, гдѣ еще выгоднѣе, въ особенности молодежь. Явился спросъ на наши руки, и для молодежи жалованье идетъ быстрыми скачками: не рѣдкость перешагнуть съ 2 на 20 руб., но кто получаетъ 25 - 30 руб., тому перешагнуть на 40 - 45 очень трудно..."

Тимцкая фабрика братьевъ Макаромыхъ. 20-го сентября администраціей фабрики было объявлено рабочимъ понижение заработной платы на 10 %. 36 человѣкъ ткачей категорически отказались отъ работы и заявили въ конторѣ, что они будутъ жаловаться за всѣ притѣсненія и обиды, причиняемыя рабочихъ какъ самими братьями Макаровыми, такъ и лицами, которымъ ввѣряетъ надзоръ за работами, и не прядутъ за работу, пока фабричное правленіе не прибавитъ сверхъ обычной нормы заработной платы еще 20 %. Кулаки Макаровы, мужикъ съ директоровъ, отвѣтили смѣхомъ на требованіе рабочихъ и объявили этихъ 36 человѣкъ не служащими, т.е. просто прогнали съ фабрики. Тогда они начали останавливать идущихъ на работу товарищей ѣчами, чтобы всѣмъ не работать, а иногда пускались въ ходъ и кулаки. 21-го сентября явилось на работу 1 5чел. изъ 350. Тогда бр. Макаровы, не долго думая, дали знать полиціи, и рабочіе предупредили жалобой, поданной камъ нашему фабричному инспектору, тихъ и перисному. Въ жалобѣ были выставлены всѣ придирки, незаконные штрафы и неисполненіе договоровъ и обязательствъ ихъ отношеніи къ ткачамъ, привезенныхъ изъ Москвы. Ткачи эти обѣщали нажить на 35 руб. жалованья; черезъ три мѣсяца они были поставлены на сдѣльную работу и, вмѣсто 35 руб., они выработали не болѣе 22 руб. Присутствіе перисного фабричнаго инспектора и его уговоры уступить рабочихъ не подѣйствовали на бр. Макаровыхъ. „Закроемъ заводчику, говорили они, а не уступимъ". Потерявъ надежду на перисного фабричнаго инспектора, рабочіе подали жалобу въ СПБ., за своими подписями. Подписей было около 300. Съ 20-го сентября длятся стачки. Ежедневно происходятъ жаркія драки стойкихъ рабочихъ съ малодушными и полицей. Жандармеріи тоже работаетъ, но безъ успѣха, и которыхъ забираетъ, то въ скоромъ времени выпускаетъ.

Дальнѣйшія извѣстія: Изъ СПБ.ета пріѣхали комиссіи изъ четырехъ человѣкъ, уговорили фабрикантовъ Макаровыхъ уступить: плата повышени и запланчно за все прогульное время, но въ сокращеніи рабочаго времени и внесеніи третьей смѣны отказано.

Какъ только пріостановили движеніе грузовъ по сибирской желѣзной дорогѣ, благодаря Китайской войнѣ, Макаровы сотнали расцѣнокъ на полоситѣйку съ ситца, говоря, что товаръ залеживается и не идетъ въ ходъ. Сдѣлано это было съ согласія рабочихъ, которые думали, что сбавка временная. Въ сентябрѣ Макаровы сбавили еще полкопѣйки. Рабочіе отказались отъ работы. Теперь снова введена прежняя плата.

Комиссія требуетъ съ Макаровыхъ за проѣздъ изъ Петербурга. „Мы васъ не требовали, требовали васъ рабочіе, нехай они и платятъ". Пришлось заплатить Макаровымъ.

Одесса.

Война съ китайцами пришлась больно одесскимъ портовымъ рабочимъ. Администрація зафрахтовала всѣ коммерческія суда для нагрузки мѣсячныхъ пароходовъ, отправляемыхъ въ Китай. При этомъ моя работа по нагрузкѣ исоодилась солдатами. Масса портовыхъ рабочихъ осталась безъ работы. Нѣсколько разъ безработные требовали, чтобы имъ дали хлѣбозапи работы. А когда ихъ просьбы не были уважены, они, въ день торжественной посадки войскъ на суда, произвели основательный разгромъ магазиновъ одесской буржуазіи. Хотя во время безпорядковъ и происходило уничтоженіе имущества евреевъ, тѣмъ не менѣе они отличались отъ обычныхъ „еврейскихъ погромовъ". На ряду съ еврейскими мѣщанами и ремесленниками пострадали крупнѣйшіе одесскіе капиталисты, камъ христіане, танъ и евреи. Особенно ожесточенному разгрому подверглась самая богатая улица — Дерибасовская. Теперь одесскій градоначальникъ, ничего не сдѣлавшій для того, чтобы не оставались безъ хлѣба тысячи портовыхъ рабочихъ, проявляетъ чрезвычайную „энергію" въ дѣлѣ подавленія „бунта". Арестовавъ не болѣе, не менѣе 1041 чел., онъ выслалъ по этапу на родину всѣхъ иногородныхъ, мѣстныхъ же жителей подвергъ аресту на три мѣсяца. Тому же наказанію онъ подвергаетъ каждый день лицъ, виновныхъ „въ распространеніи ложныхъ слуховъ относительно безпорядковъ". Такихъ лицъ, куда по приказамъ, печатаемымъ въ газетахъ, оказывается очень много. Да не мудрено: тотъ же градоначальникъ запретилъ печатать въ одесскихъ газетахъ что-либо, относящееся до безпорядковъ. Откуда же публикѣ знать, какіе свѣдѣнія вѣрны и камня представляютъ „ложные слухи"? Повидимому, одесскій градоначальникъ хочетъ заставить населеніе прекратить всякіе разговоры объ этихъ событіяхъ. Что-жъ? Русскій администраторъ не остановится и передъ такими безумными предпріятіемъ... Всѣ эти расправы совершаются, конечно, безъ суда, ни основаніи положенія объ усиленной охранѣ.

Въ Николаевѣ въ день 4-го мая нѣсколько сотъ рабочихъ на Черноморскомъ заводѣ не работали и торжественно отпраздновали всемірный рабочій праздникъ. За тимое преступленіе 53 семейства высланы изъ Николаева по распоряженію губернатора.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ.

Наша газета газета появляется въ свѣтъ въ концѣ послѣдняго года XIX-го вѣка, въ такой моментъ, когда соціаль-демократія всѣхъ странъ будетъ стараться дать себѣ отчетъ въ томъ, что достигнуто ею съ тѣхъ поръ, камъ она стала во главѣ рабочаго движенія, съ какими очередными задачами вступаетъ она въ новое столѣтіе и какими силами и средствами располагаетъ она для ихъ рѣшенія. Въ тѣсныхъ рамкахъ газетной статьи и принимая во вниманіе недостаточное знакомство большинства русскихъ читателей съ исторіей и современнымъ состояніемъ международнаго рабочаго движенія, трудно дать надлежащій всесторонній отвѣтъ ни всѣ эти вопросы. Въ предлагаемой и ограничиваюсь, поэтому, попыткой представить лишь общій итогъ этого движенія, и притомъ главнымъ, почти исключительнымъ образомъ съ цѣлью выяснить и оправдать передъ читателями ту точку зрѣнія, съ которой въ нашемъ органѣ будутъ оцѣниваться событія, факты, явленія освободительной борьбы пролетаріата. Мы считаемъ нужнымъ заранѣе умазать нить, которой будемъ руководствоваться въ забирающей международной общественной жизни, и установить масштабъ, которымъ будемъ измѣрять историческую важность отдѣльныхъ проявленій ея и поступательнаго хода освободительной арміи рабочаго класса. Надѣюсь, что читатели не поступятъ на насъ за то, что мы, ради такой цѣли, откладываемъ обозрѣніе текущихъ событій до слѣдующихъ номеровъ.

I.

Было время, когда одни только „друзья народа" упрекали соціаль-демократовъ въ томъ, что они будто ничего не дѣлаютъ для улучшенія жизненныхъ условій пролетаріата въ современномъ буржуазномъ обществѣ, что, стремясь къ соціалистической революціи, они-де совершенно забываютъ о сегодняшнихъ, неотложныхъ нуждахъ и неотложныхъ интересахъ рабочихъ масъ. При этомъ „народолюбивые" враги соціаль-демократіи указывали на рабочее движеніе Англіи, какъ на примѣръ, достойный всеобщаго подражанія, какъ на образецъ истинно-, истинно-разумнаго, или, какъ у насъ недавно выражались, „чисто" рабочаго движенія. Что буржуазные ученые, писатели и политики тамъ безусловно превозносили ренессленные и потребительные союзы Англіи на счетъ соціаль-демократическаго движенія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Въ глазахъ буржуа, хотя бы самыхъ либеральныхъ и гуманныхъ, союзы эти уже потому заслужили величайшей похвалы, что не „увлекались" самостоятельной политической борьбой, а наоборотъ, довѣрчиво шли за либералами „за иногда, увы! и за консерваторами!

поскольку ихъ члены вообще интересовались политикой и соціализма знать не хотѣли.

Гораздо удивительнѣе то, что въ послѣдніе годы появились господа, которые, подъ флагомъ соціаль-демократіи, почти что повторяютъ тѣже модные рѣчи тѣже упреки по ея адресу, что прежде высказывали явные враги ея. Господа эти, по своимъ вкусамъ и стремленіямъ, не далеки, повидимому, отъ библейскаго охотника Исава, который, какъ извѣстно, за чечевичную похлебку продалъ свое право первородства. Имъ хочется, чтобы и рабочія организаціи, борющіяся теперь подъ знаменемъ революціонизма соціализма, отодвинули всякіе помыслы о соціалистической революціи на задній планъ и сосредоточили всѣ свои усилія и все свое вниманіе на заботахъ о сегодняшнемъ днѣ, на борьбѣ за частичныя, непосредственныя улучшенія въ жизни рабочихъ. Если не совсѣмъ, то въ значительной степени и для нихъ программа и тактика, долгое время господствовавшія въ рабочемъ движеніи Англіи, являются идеаломъ, который должны бы усвоить рабочія партіи всѣхъ странъ.

Слушая подусоціалистическихъ и иного оттѣнка молодыхъ никоаъ старыхъ англійскихъ рабочихъ совсѣмъ, можно думать, что эти послѣдніе Богъ знаетъ какихъ громадныхъ улучшеній добились для рабочаго класса Англіи, между тѣмъ какъ соціаль-демократія, господствующая въ рабочемъ движеніи большинства всѣхъ другихъ странъ, не только сама ничего не съумѣла или даже не хотѣла добиться для поднятія жизненнаго уровня представляемаго ею пролетаріата, но еще и другимъ мѣшала плодотворно работать для этой цѣли. По самой же дѣлѣ, дѣятельность соціаль-демократическихъ партій на авторитетъ Европы далеко не такъ безрезультатна и для экономической волненія рабочихъ массъ, какъ это утверждаютъ ея противники, а съ другой стороны, результаты, достигнутые англійскими рабочими союзами, совсѣмъ ужъ не такъ велики, какъ это кажется ихъ безусловнымъ поклонникамъ и хвалителямъ. Дѣло въ томъ, что на успѣхи этихъ союзовъ они смотрятъ сквозь увеличительныя стекла, а на плоды соціаль-демократическаго движенія — сквозь стекла уменьшительныя. Кромѣ того, они закрываютъ глаза или нарочно обходятъ молчаніемъ два обстоятельства, имѣющіе первостепенное значеніе для сравнительной оцѣнки результатовъ рабочаго движенія Англіи и другихъ передовыхъ странъ Европы. Какъ извѣстно, въ Англіи рабочіе начали организованную борьбу со своими эксплуататорами значительно раньше, чѣмъ даже во Франціи и Германіи, не говоря уже объ Австріи, Италіи, Даніи, Швеціи и т. д. — Въ пятидесятыхъ годахъ англійскій пролетаріатъ обладалъ уже сильными организаціями, съ огромнымъ числомъ членовъ и богатыми кассами, а на материкѣ Европы пролетаріатъ еще спалъ глубокимъ сномъ, какъ во Франціи, пробуждать изъ оцѣпенѣнія состояніи послѣ страшнаго кровопусканія, вызваннаго имъ ко время іюньскаго возстанія 1848 года. Эпоха современнаго рабочаго движенія даже въ передовыхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи, начинается, собственно говоря, около 60-хъ годовъ и только въ послѣднее десятилѣтіе оно достигаетъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ той силы и того размѣра, какихъ оно достигло въ соединенномъ Королевствѣ уже около середины нашего вѣка. При чемъ же тутъ соціаль-демократія? Но большей мѣрѣ, странно звучитъ то за то, что пролетаріатъ, знаменательно позже выступившій на путь борьбы со своими эксплуататорами, не добился отъ нихъ еще такихъ уступокъ, какъ въ Англіи, рабочее движеніе которой чуть не цѣлый вѣкъ старше, чѣмъ въ Германіи, Австріи, не говоря уже о другихъ европейскихъ странахъ.

Но еще болѣе существеннымъ является то обстоятельство, что въ періодъ расцвѣта и упроченія своихъ крупнѣйшихъ рабочихъ организацій, англійскій борющійся пролетаріатъ находился въ сравнительно болѣе выгодныхъ условіяхъ для достиженія непосредственныхъ улучшеній въ своей жизни, чѣмъ пролетаріатъ въ главныхъ странахъ материка Европы въ соотвѣтствующій періодъ своего развитія. Излишне, напр., какое вліяніе имѣлъ на положеніе англійскихъ рабочихъ тотъ фактъ, что еще въ первыя десятилѣтія послѣдней половины нашего вѣка эта страна, какъ и Сѣверная Америка, по своему промышленному развитію стояла такъ далеко впереди Англіи, что не только не дѣлала ей конкуренціи своими промышленными надѣліями ни своихъ границъ,

продукты ея промышленности, служа рынкомъ для ихъ сбыта. Всемірное промышленное господство Англіи имѣло своимъ непосредственнымъ результатомъ то, что всѣ новѣйшія усовершенствованія въ путяхъ сообщенія и привозѣ товаровъ, на первыхъ порахъ повели къ очень быстрому увеличенію и небывалому распиренію производства ея фабрично-заводскихъ продуктовъ, къ возрастанію спроса на рабочія руки и тѣмъ самымъ къ улучшенію положенія рабочихъ въ борьбѣ съ предпринимателями. Съ другой стороны, и сами предприниматели, благодаря быстрому увеличенію своихъ барышей, легче сдавались на требованія рабочихъ. Они имѣли возможность за всякое чувствительное увеличеніе издержекъ на заработную плату заставлять расплачиваться покупателей ихъ товаровъ въ разныхъ государствахъ, во всѣхъ частяхъ свѣта. Но эта возможность стала быстро исчезать или, по крайней мѣрѣ сильно уменьшаться съ тѣхъ поръ, какъ страны, прежде вывозившія за границу, главнымъ образомъ, земледѣльческіе продукты, сильно подвинулись впередъ въ промышленномъ отношеніи и, вмѣсто того, чтобы служить рынками для издѣлій англійской промышленности, сами стали производить и вывозить такіе же другіе страны, не исключая самой Англіи. Въ разгорѣвшейся ожесточенной экономической борьбѣ капиталистами во одного только государства, а цѣлаго ряда промышленныхъ государствъ одержали побѣду тѣ, которые продавали дешевле свой товаръ, а расплачивался за то приходилось уже, главнымъ образомъ, рабочимъ. Не пускаясь въ дальнѣйшія подробности, отмѣчу только, что вслѣдствіе сильнаго развитія международной

усовершенствованныхъ машинъ и вытѣсненія варослыхъ, профессіонально подготовленныхъ рабочихъ необученными ремеслу рабочими, женщинами, подростками и даже дѣтьми, экономическая борьба такъ называемыхъ ремесленныхъ союзовъ съ предпринимателями стала гораздо трудиѣе, чѣмъ въ Англіи въ 50-хъ и 80-хъ годахъ. А хуже всего было то, что около того времени — въ 70-хъ годахъ — когда рабочее движеніе на материкѣ Европы начало принимать очень широкіе размѣры, пріобрѣтать большую силу и прочность, около этого самого времени разразился мировой промышленно-торговый кризисъ, упрочившійся застоемъ въ дѣлахъ, съ короткими періодами оживленія, вплоть до середины истекающаго десятилѣтія. При такихъ условіяхъ организованному пролетаріату оставался одинъ выходъ: направить свои главныя усилія на борьбу за законодательную защиту рабочихъ отъ чрезмѣрной эксплуатаціи ихъ предпринимателями. Но и на этомъ пути у борющихся слоевъ пролетаріата въ большинствѣ европейскихъ государствъ оказались трудности, частью совсѣмъ неизвѣстныя англійскимъ рабочимъ, а частью уравновѣшивавшіяся однимъ очень выгоднымъ для нихъ обстоятельствомъ: ожесточенной борьбой торговопромышленной буржуазіи съ земледѣльцами изъ-за отмѣны пошлины на хлѣбъ и враждебное, продолжавшейся между ними довольно долго и послѣ отмѣны этихъ пошлинъ.

Въ Англіи, какъ всѣмъ извѣстно, уже больше двухъ вѣковъ существуетъ конституціонные порядки, а къ тому времени, когда рабочее движеніе въ ней стало развиваться особенно широко, политическая свобода и верховная власть парламента — въ управленіи государствомъ — состаляли уже прочную, никѣмъ неоспариваемую, незыблемую основу политической жизни англійскаго народа. Правда, подлинаго уничоженія земскихъ ограничений, камъ составлять союзы для стачекъ англійскіе рабочіе добились лишь въ началѣ 70-хъ годовъ. Но, во-первыхъ, и до этого ихъ ремесленныя организаціи всегда пользовались большой свободой. А во-вторыхъ, если ихъ и приходилось временами подвергаться притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, то это вознаграждалось для англійскихъ рабочихъ чрезвычайно широкой свободой отставанія своихъ интересовъ политическими средствами. О такой свободѣ печати, собраній, уличныхъ манифестацій и т. д., какой они давно уже пользуются, пролетаріатъ въ Германіи, Австріи, Италіи и по сію пору понятія не имѣетъ, да и самъ Франція въ этомъ отношеніи стоитъ позади Англіи. И вотъ, на ночвѣ такой широкой политической свободы на помощь англійскимъ рабочимъ явилась вражда между господствующими классами изъ-за высокихъ ввозныхъ пошлинъ на иностранный хлѣбъ и сырье. Либеральная партія, отстаивая интересы торгово-промышленной буржуазіи, требовала отмѣны этихъ пошлинъ, вдохновляя мѣщанишку быстрому расширенію фабрично-заводскихъ издѣлій Англіи: онѣ, во-первыхъ, искусственно повышали издержки производства этихъ издѣлій, во-вторыхъ, онѣ побуждали другія государства, съ своей стороны, совсѣмъ запрещать или сильно затруднять ввозъ продуктовъ англійской промышленности; отсюда ихъ крайне высокія пошлины. Само собою разумѣется, что англійскіе земледѣльцы находили чрезвычайно несправедливымъ такое покушеніе на ихъ доходы и долго и упорно сопротивлялись требованіямъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Вражда, разгорѣвшаяся, такимъ образомъ, между либеральными представителями земледѣльческаго класса, между прочимъ, и тому, что каждая изъ этихъ партій, стараясь выставить себя „другомъ всего народа", изъ кожи вонъ лѣзла на противниковъ, въ тотъ или иной вопросъ иногда дѣйствительно становилась на сторону рабочихъ. Такъ, англійскому пролетаріату удалось при помощи консервативной, т. е. земледѣльческой партіи добиться еще въ концѣ 40-хъ годовъ законодательнаго ограниченія рабочаго дня десятью часами для подростковъ и женщинъ, а послѣ, при помощи либеральной партіи, — распиренія общаго законодательнаго акта.

Нельзя сказать, чтобы недружелюбіе и даже взаимная вражда эксплуататорскихъ классовъ въ другихъ странахъ никогда не оказывали показныхъ услугъ рабочему классу. Извѣстно, что германскіе рабочіе общимъ избирательнымъ правомъ (для имперскаго парламента) въ значительной мѣрѣ обязаны стремленію прусскаго правительства и дворянско-поповской (консервативной) партіи въ 60-хъ годахъ показать, что изъ нихъ либеральныя противники, а они являются истинными друзьями народа. Но въ общемъ въ той же Германіи, уже въ 70-хъ годахъ, особенно съ наступленіемъ торгово-промышленнаго застоя, интересы мѣстныхъ и среднихъ классовъ тодали ихъ все болѣе и болѣе между разъединению, а къ сближению — а при томъ, главнымъ образомъ, именно для того, чтобы подавить или задержать рабочее движеніе. Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ пускаться здѣсь въ изложеніе причинъ этого явленія. Я ограничиваюсь здѣсь лишь общимъ указаніемъ на то, что, противопоставляя англійскому пролетаріату, организованный уже рабочаго класса въ Германіи и Австріи приходилось

борьбу съ разъединеннымъ, взаимно-враждующимъ противникомъ, а наиболѣе стойкій классовой врагъ, за которую вошли не только капиталисты и земледѣльцы, богатые буржуа и дворяне, съ попами и правительствомъ во главѣ, но и мелкобуржуазные классы: мелкіе торговцы, самостоятельные ремесленники и крестьяне. Въ большей или меньшей степени подобное же трудное единеніе буржуазныхъ классовъ въ борьбѣ съ освободительной арміей пролетаріата замѣшалось и въ другихъ капиталистическихъ странахъ, хотя и не въ такой рѣзкой и отчетливой формѣ, какъ въ названныхъ имперіяхъ. Но въ этихъ государствахъ оно имѣло собственное, тмъ сказать, специаль-

ное значение потому, что состоялось на почвѣ примиренія городской и сельской буржуазіи съ удѣльными еще остатками монархическаго самовластія и дворянско-поповскихъ привилегій, т. е. послужила новымъ дальнѣйшему развитію гражданскаго равноправія и политической свободы, составляющихъ такую же жизненную необходимость рабочаго класса, какъ воздухъ для живого существа. Пзвѣстно, что, стараясь на враждебное социаль-демократіи большинство имперскаго парламента, германское правительство цѣлыхъ 12 лѣтъ держало социалъ-демократію въ оковахъ исключительнаго закона, преслѣдуя всевозможными видами не только социалистическихъ агитаторовъ, но и ре-месленные союзы и руководителей рабочихъ въ стачкахъ. Въ подобное же время поставлены были и австрійскій пролетаріатъ. Но въ тотъ или иной видъ ея подучше господствующихъ классовъ во враждѣ къ рабочему движенію больно-давало себя чувствовать пролетаріату и въ другихъ странахъ, ставя ему на каждомъ шагу преградами для достиженія лучшихъ условій существованія, какими бы путями онъ ни стремился къ этой цѣли. Экономическая борьба съ отдѣльными предпринимателями не рѣдко оказывалось еще гораздо болѣе трудной и безуспѣшной, чѣмъ попытки производить давленіе на парламенты путемъ борьбы политической.

Изъ всего того нельзя сказать, что усилія организованныхъ слоевъ пролетаріата на интересѣ, руководимыхъ социаль-демократіей были безуспѣшны. Съ точки зрѣнія своихъ цѣлей и требованій, они имѣютъ полное право и даже обязана считать достигнутыя отсюда усиленія улучшенія крайне незначительными, ничтожными. Но если прилагать къ нимъ масштабъ, который современное поколѣніе англійскихъ ремесленныхъ союзовъ практикуютъ для оцѣнки результатовъ вѣковыхъ усилій этихъ союзовъ, то окажется, что значительное болѣе молодое рабочее движеніе Германіи, Австріи, Франціи, Бельгіи а др., даже со стороны достигнутыхъ имъ непосредственныхъ успѣховъ отъ эксплуататорскихъ классовъ не больно далеко отстаетъ отъ англійскаго. Путемъ экономической борьбы, стачками и т. д. рабочіе разныхъ отраслей промышленности добились въ разныхъ мѣстахъ значительнаго увеличенія своей платы, сокращенія рабочаго времени — нерѣдко до десяти, а во многихъ случаяхъ до девяти часовъ въ день — и, вообще ограниченія произвола и эксплуатаціи состоронны предпринимателей. А подъ давленіемъ политической агитаціи рабочихъ партій, правительства и парламенты вынуждены были законодательнымъ путемъ ограничить чувствительнымъ образомъ эксплуатацію женщинъ и дѣтей, учредить фабричную инспекцію и надзоръ за рабочими помѣщеніями въ интересахъ охраненія здоровья и предупрежденія несчастныхъ случаевъ при работѣ. Германскій рейхстагъ далъ извѣстно, уже въ 80-хъ годахъ ввелъ государственное страхованіе рабочихъ отъ болѣзни, увѣчья и старости. Социаль-демократіяхъ удалось проникнуть въ городскія думы, въ промысловые суды, ихъ представители засѣдаютъ (въ Германіи) и въ правленіяхъ городскихъ кассъ страхованія рабочихъ, и во всѣхъ этихъ общественныхъ учрежденіяхъ они отстаиваютъ — и далеко не безуспѣшно — повседневные интересы рабочихъ массъ, — мы нуждаются другія партіи, если не удовлетворять всѣ требованія социаль-демократіи, то, по крайней мѣрѣ, дѣлать имъ уступки. Повторяю: достигнутыя до сихъ поръ уступки и улучшенія дадутъ не отвѣчаютъ еще жизненнымъ интересамъ и потребностямъ всего пролетаріата. Но чего достигли до сихъ поръ англійскіе рабочіе союзы въ результатѣ своего, по меньшей мѣрѣ семидесятилѣтняго существованія, если ужъ оставать изъ сторонѣ періодъ рабочаго движенія въ Англіи, предшествовавшій отмѣнѣ законовъ противъ стачечныхъ организацій?

(Окончаніе въ слѣдующемъ №№).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Ничто не характеризуетъ съ такой наглядностью успѣховъ освободительной борьбы рабочаго класса, какъ международные социалистическіе конгрессы. Они даютъ возможность наблюдать, сравнивать, обсуждать и выбирать тѣ различные практическіе пріемы, которые служатъ для укрѣпленія организаціи и обозначенія борьбы пролетаріата.

Послѣдній конгрессовъ Интернаціонала былъ Женевскій конгрессъ 1873 г. Было рѣшено распустить Международное товарищество рабочихъ, потому что оно уже не въ состояніи руководить къ единству и направлять дѣятельность отдѣльныхъ разросшихся національныхъ социалистическихъ партій. Прошло пять лѣтъ до созыва международнаго конгресса въ Парижѣ въ 1878 году, во время первой всемірной выставки, устроенной третьей республикой. Этотъ конгрессъ не состоялся: полиція крестовала организаторовъ конгресса, французскаго социалиста Гада и его друзей, и выслала иностранныхъ делегатовъ. Тѣхъ же менѣе, созывъ конгресса 1878 г. есть важное явленіе новѣйшей исторіи социалистическаго движенія. Онъ показалъ значительную живучесть социализма. Утвердили, что во Франціи социализмъ исчезъ послѣ кровавой расправы съ Коммуной. Но социализмъ на слякоть дѣлъ не только былъ живъ, но выработалъ себѣ болѣе прочную и болѣе революціонную теоретическую основу.

Въ 1889 г. конгрессы, становятся правильными. Конгрессъ 1889 г. былъ созванъ тоже въ Парижѣ по случаю всемірной выставки. Въ то время, какъ буржуазія — это исключительное сословіе" — праздновало столѣтіе великой буржуазной революціи 1789 г., пролетаріатъ — это четвертое и послѣднее сословіе — далъ отъ лицъ своихъ представителей изъ всѣхъ странъ клятву вести борьбу за свою революцію. И установленный этимъ конгрессомъ всемірный майскій праздникъ пролетаріата сталъ днемъ великаго смотра социалистическихъ армій, когда клятву бороться до конца повторяютъ милліоны пролетаріевъ сознательной жизни работниковъ. На Парижскомъ конгрессѣ былъ выработанъ и принятъ систематическій проектъ законовъ объ охранѣ труда какъ взрослыхъ рабочихъ, такъ и женщинъ и дѣтей. Онъ цѣлъ, русскихъ социалистовъ, представителями на этомъ конгрессѣ были: теперь покойный ветеранъ социализма Лавровъ и нашъ товарищъ Плехановъ.

Брюссельскій конгрессъ, который былъ созванъ два года спустя, въ 1891 г., подтвердилъ тотъ принципъ, что національная вражда, милитаризмъ и антисемитизмъ представляютъ изъ себя лишь различные виды эксплуатаціи человѣка человѣкомъ и что, слѣд., для уничтоженія этихъ явленій необходимо уничтожить такую эксплуатацію. Но если полное уничтоженіе зла возможно только посредствомъ коренного преобразованія общества, не слѣдуетъ ассе-таки пренебрегать и тѣми средствами, которыя могутъ ограничить уменьшить это зло. Мы подошли, такимъ образомъ, къ вопросу о практическихъ средствахъ.

вопросу, которымъ въ особенности занимался Цюрихскій конгрессъ, созванный въ 1893 г. Русскіе социалисты были на немъ представлены группой „Освобожденія Труда", которая послала свой докладъ на Брюссельскій конгрессъ.

Цюрихскій конгрессъ отверг предлагавшіяся нѣкоторыми, необдуманныя средства устранить войны: всеобщую стачку (стачку солдатъ) и всеобщую стачку. Такія средства означали бы лишь доступу пропагандистскихъ силъ, они могли бы повести только къ массовому избіенію социалистовъ, какъ по второмъ парижской Коммуны. Могли бы только отбросить социалистическое движеніе назадъ на много лѣтъ.

На послѣднемъ засѣданіи Цюрихскаго конгресса мы видѣли и слышали: съ послѣдній разъ нашего великаго учителя Фридриха Энгельса. Невозможно передать тотъ энтузіазмъ, съ которымъ былъ встрѣченъ возвѣщеніе вписано на трубкѣ основатель Интернационала, другъ Маркса. Его арестовала безчисленныя клики, которые сливались съ мужественныхъ мотивовъ „Прозетарской марсельезы", потрясавшей стеклянные потолки Tonhalle (залы, гдѣ засѣдалъ конгрессъ). Когда, наконецъ, водворилось молчаніе, великій старецъ взволнованнымъ и слабыхъ голосомъ передалъ намъ завѣщаніе Интернационала. И — одно мгновеніе какъ показалось, что передъ нами воскресло прошлое, что оно явилось, какъ могучій защитникъ, предвидѣвшій наше движеніе и наши нужды, заплатившій дорогой цѣной за свои собственныя ошибки ради того, чтобы сдѣлать нашъ путь прямымъ и легкимъ.

Когда мы отправлялись на Лондонскій конгрессъ, этого учителя уже не было. Пепелъ отъ его останковъ покоился въ глубинахъ океана, недалеко отъ Истборнскаго берега, съ котораго онъ любилъ наблюдать зелвую природу. Онъ умеръ, но его завѣщаніе свято хранится въ памяти делегатовъ, и Лондонскій конгрессъ исполнилъ одинъ изъ его совѣтовъ, порвавъ рѣшительно съ анархистами, которые, — будучи уже изгнаны подъ своимъ собственнымъ именемъ, — нашли всетаки средство пробраться на конгрессъ въ качествѣ представителей профессіональныхъ (ремесленныхъ) союзовъ. На Лондонскомъ конгрессѣ делегаты слышали въ послѣдній разъ другого представителя геройскаго поколѣнія 1848 г., Вильгельма Либкнехта. Съ его смертью сошелъ со сцены послѣдній изъ корифеевъ, руководящихъ кораблемъ социалъ-демократіи съ тѣхъ поръ, какъ этотъ корабль былъ спущенъ въ воду. И теперь, пролетаріатъ вредоставленъ уже своихъ собственныхъ силахъ въ трудной задачѣ — обходить тѣ безчисленные подводные камни, которыми усыванъ его путь. Его вліяніе вопросе изолосельныхъ разногласъ, и самые его успѣхи легко могутъ совратить его на ложный путь.

Парижскій конгрессъ продолжался съ 23 по 27 сентября (нов. ст.). Делегаты каждой національности привѣтствовали конгрессъ отъ имени своихъ делегацій. Отъ русской делегаціи говорилъ Г. Плехановъ и Кричевскій. Послѣдній прочелъ письмо соединенныхъ въ Сибири русскихъ, польскихъ и еврейскихъ революціонеровъ, единодушныхъ въ ненависти къ царизму и къ капиталистической эксплуатаціи. Нашъ товарищъ Плехановъ говорилъ о той великой революціонной роли, которую играетъ играетъ и будетъ играть пролетаріатъ россійской имперіи въ борьбѣ противъ царизма — борьбѣ, въ которой заинтересованъ весь международный пролетаріатъ. „Только пролетаріатъ — продолжалъ Плехановъ — дерзнулъ бросить перчатку правительству, деспотизмъ котораго позорить весь цивилизованный міръ".

Мы не можемъ останавливаться подробно на всѣхъ резолюціяхъ конгресса. Ограничимся краткимъ указаніемъ ихъ и перейдемъ къ главному: къ вопросу объ участіи гоціалиста въ буржуазномъ министерствѣ.

Нѣкоторыя резолюціи конгресса повторяютъ то, что было уже принято Цюрихскимъ и Лондонскихъ конгрессами; таковы резолюціи о милитаризмѣ, о всеобщей стачкѣ, всеобщемъ избирательномъ правѣ, о колоніальной политикѣ, о муниципальныхъ (земскихъ и городскихъ), въ примѣненіи къ русскимъ помятникъ) социализмѣ. Парижскій конгрессъ подтвердилъ еще разъ необходимость политической свободы, крайнюю важность ея для организаціи рабочаго класса. Всеобщее избирательное право есть, въ глазахъ конгресса, основное право всякой нація располагать собою суверенно. (верховно и независимо). Для борьбы съ милитаризмомъ конгрессъ рекомендуетъ социалистическихъ партіяхъ гладалчныхъ страхъ вести пропаганду противъ антитарнзма среди молодежи и обязываетъ социалистическихъ депутатовъ отказывать правительствахъ въ какихъ бы то ни было кредитахъ на военныя нужды, требовать преобразованія постоянныхъ армій въ народныя милиціи (ополченія). Чтобы агитація противъ колонитаризма была болѣе успѣшна, конгрессъ говѣтуетъ социалистамъ всѣхъ странъ вести эту агитацію по одному общему плану.

Другая резолюція поясреса, принятая единогласно, протестуетъ противъ жестокостей колоніальной политики. Отъ тнаъ, что англійскіе товарищи, Гайндманъ, Кулечъ, Керранъ, высказали по этому поводу рѣшительное осуждение англійской политики въ Ансіи и войны съ бурами.

Единогласно же была принята конгрессомъ слѣдующая резолюція, особенно важная для насъ, русскихъ: „Конгрессъ съ негодованіемъ предаетъ позору ту дикую политнау угнетенія, которую преслѣдуетъ русскій царизмъ противъ польскаго и финляндскаго народовъ; конгрессъ призываетъ пролетаріевъ, страдающихъ подъ игомъ самодержавія, соединиться для общей борьбы противъ этого общаго враги демократіи и соціализма".

Какъ мы уже замѣтили выше, главныя пренія, сосредоточились на слѣдующемъ вопросѣ: позволительно ли социалисту истчать въ буржуазное министерство? Этотъ вопросъ сталъ до извѣстной степени злободневнымъ вопросомъ всѣхъ странъ: того, что французскій социалистъ Мильеранъ вступилъ министромъ торговли кабинетъ Вальдека Руссе. Этотъ шагъ былъ сдѣланъ въ такой моментъ, когда самому существованію республики грозила опасность, когда необходимо было соединеніе всѣхъ республиканцевъ какого бы то ни было направленія. Хотя социалистическая партія имѣла много поводовъ защитникамъ республики, не возлагая на одного изъ своихъ членовъ отвѣтственности за участіе въ буржуазномъ министерствѣ, тѣмъ не менѣе конгрессъ принялъ резолюцію Каутскаго, составленную въ духѣ примиренія. Конгрессъ поступилъ такъ, имѣя въ виду тѣ особенныя условія, въ которыхъ находится Франція, и не желая подливать масла въ огонь тѣхъ раздоровъ, которые идутъ среди французскихъ социалистовъ. Резолюція Каутскаго допускаетъ, или вѣрнѣе, извиняетъ вступленіе въ министерство лишь при крайней необходимости и при условіи согласія большинства партіи на такой шагъ. Во всякомъ случаѣ, такой совершенно исключительный шагъ на могъ образовать не долженъ быть возводимъ на свѣтеву, какъ этого хотятъ Жоресъ и его друзья. Притомъ конгрессъ ясно выразилъ Мильерану свое неодобреніе за упорное желаніе оставаться въ кабинетѣ Вальдека-Руссо даже послѣ того, какъ грозившая республикѣ опасность миновала, — послѣ того, какъ кабинетъ окончилъ себя убійствомъ рабочихъ въ Шалонѣ и Мартинкѣ. Конгрессъ призналъ правильность поправки, внесенной товарищемъ Плехановымъ къ резолюціи Каутскаго. Эта поправка гласитъ, что социалистическій министръ долженъ выйти немедленно изъ министерства, какъ только оно оказывается пристраститымъ въ борьбѣ капитала съ трудомъ.

Съ практической точки зрѣнія наибольшую важность представляетъ рѣшеніе конгресса учредить постоянный международный секретаріатъ. Мѣстонахожденіемъ секретаріата выбранъ Брюссель, въ которомъ социалисты имѣютъ свой собственный „Народный Домъ". Расходы во содержанію секретаріата, исчисленные въ 10.000 франковъ, должны быть покрыты социалистами всѣхъ странъ*). Дѣятельность секретаріата должна состоять въ томъ, чтобы служить посредниковъ-между социалистами всѣхъ странъ, доставлять имъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и, наконецъ, подготовлять организацію слѣдующаго международнаго конгресса, который долженъ быть созванъ черезъ три года въ Амстердамѣ.

Чтобы нашъ перечень резолюцій конгресса не остался неполнымъ, мы должны упомянуть еще о резолюціи по вопросу о трестахъ (трусты или картели, рынги, синдикаты, это — союзы предпринимателей, организующихъ совмѣстный сбытъ или даже производство и сбытъ извѣстнаго продукта). Конгрессъ признаетъ на тресты, какъ на явленіе, совершенно неизбѣжное при современномъ обществѣ, какъ на естественный результатъ все болѣе растущей капиталистической концентраціи. Конгрессъ выражаетъ лишь пожеланіе, чтобы государство строго контролировало дѣятельность трестовъ и обязывало ихъ періодически печатать отчеты о своихъ операціяхъ. Наконецъ, конгрессъ принялъ резолюцію по вопросу о тѣхъ реформахъ, которыя принадлежатъ социалисты должны стараться проводить въ своей муниципальной дѣятельности. Эта послѣдняя резолюція доказываетъ, что соціаль-демократія, оставаясь твердой и непримиримой въ стремленіи къ своему идеалу, — къ соціализаціи средствъ производства, и, слѣд., къ полному преобразованію общества, — никоимъ образомъ не пренебрегаетъ тѣмъ, не менѣе ни единой, даже самой мелкой реформой, способной и въ современномъ обществѣ улучшить положеніе рабочихъ.

Пренія на конгрессѣ показываютъ, какую громадную политическую силу представляетъ изъ себя соціаль-демократія и какое значеніе имѣетъ она для всѣхъ странъ. Во Франціи, нашъ, она кое-что завоевала подавленіи соціализмъ начинаетъ давать маленькія уступки, цѣлъ которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы оторвать отъ соціалистической партіи всѣ нерѣшительныя и неопредѣленныя элементы. Но если отдѣльныя лица и слабѣвающія и попадаются въ эту ловушки, которыя ихъ ставятъ, то весь пролетаріатъ, какъ классъ не заблудится. Онъ не запятнаетъ своихъ идеаловъ, онъ не возвергнутъ своимъ будущимъ. Многое еще остается сдѣлать, главная цѣль все еще остается недостигнутой, но соціалисты въ правѣ гордиться и тѣми результатами, которые уже достигнуты. И пусть всѣхъ насъ, друзья и товарищи, томящіеся въ тюрьмахъ и въ изгнаніи, утѣшитъ та мысль, что наши усилія не пропали даромъ! Пусть всѣ тѣ, юноши и старцы, которые стоятъ вмѣ нашихъ рядовъ, придутъ въ какъ, и мы вмѣстѣ пойдемъ по дорогѣ, ведущей къ свѣтлому будущему! Развѣ мы не видите, что идея, которая съ такой непоколебимой вѣрой, такой готовностью на всякія жертвы, — что это великая и благородная идея? Эта идея заслуживаетъ того, чтобъ человѣкъ отдалъ на служеніе ей всѣ свои способности и всю свою жизнь!

Соединитесь же вмѣстѣ и будемъ работать и бороться подъ священнымъ знаменемъ и подъ звуки пролетарскаго гимна, съ которыми начался и которымъ закончилъ конгрессъ свои занятія:

C'est la lutte finale,
Groupons nous et demain
L'internationale
Sera le genre humain!")

*) Это — послѣдняя борьба. Соединимся же, и международное товарищество рабочихъ завтра охватитъ весь человѣческій родъ.

*) По рѣшенію конгресса, каждая изъ восьми великихъ націй должна внести 1000 франковъ — около 400 руб. на наши деньги. Мы приглашаемъ поэтому всѣ организаціи, группы и кружки русскихъ социаль-демократовъ немедленно приступить къ сбору денегъ для этой цѣли. Направлять деньги можно мы нашу газету съ указаніемъ ихъ значенія.

Ред.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Расколъ въ заграничномъ Союзѣ Русскихъ.

Весною настоящаго года въ Швейцаріи состоялся съѣздъ членовъ Союза Русскихъ Социаль-Демократовъ, приведшій къ расколу Союза. Меньшинство членовъ, имѣя во главѣ группу „Освобожденія Труда", основавшую Союзъ и бывшую до осени 1898 г. редакторомъ изданій Союза, образовало особую организацію подъназваніемъ: Русская Революціонная Организація „Соціаль-демократъ". Большинство, въ томъ числѣ редакція органа „Рабочее Дѣло", продолжаетъ называть себя Союзомъ. Съѣздъ русскихъ соціаль-демократовъ, бывшій весной 1898 года и образовавшій „Россійскую Соціаль-демократическую Рабочую Партію", назвалъ Союзъ заграничнымъ представителемъ нашей партіи. Какъ должны мы смотрѣть на вопросъ о представительствѣ теперь, когда заграничный союзъ раскололся? Мы не ставимъ входить въ подробности вопроса о причинахъ раскола. Отвѣтная лишь неотвязность столь-разпространеннаго и столь-тяжкаго обвиненія, будто Плехановъ захватилъ типографію Союза. На самомъ дѣлѣ распорядитель типографіи отказался только выдать ее цѣлиной одной изъ частей расколовшагося Союза, и обѣ стороны основали сами изобличія ведду собой типографію. Неподлѣжащественъ, съ нашей точки зрѣнія, тотъ фактъ, что „Рабочее Дѣло" было вправо во существу полемики: оно ошибочно отрицало существованіе „экономическаго" направленія, оно держалось ошибочной тактики замалчивать крайности этого направленія и воздерживаться отъ открытой борьбы съ ними.

Въ виду этого мы, — несмотря не отрицая заслугъ „Рабочаго Дѣла", которое много потрудилось надъ изданіемъ литературы и организаціей доставки ея, — отказываемся признать одну изъ частей расколовшейся организаціи заграничныхъ представителемъ нашей партіи. До рѣшенія слѣдующаго съѣзда партіи вопросъ этотъ долженъ остаться открытымъ. Оффиціальныя заграничныя представители русской соціаль-демократіи являются въ настоящее время русскіе члены постояннаго международнаго комитета, учрежденнаго парижскимъ международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ осенью н. с. Отъ Россіи въ комитетъ выбраны два члена: Г. В. Плехановъ и Б. Кричевскій (одинъ изъ редакторовъ „Раб. Дѣла"). Пока между обѣими фракціями русскихъ соціаль-довлратовъ не состоится примиренія или соглашенія, мы должны вести всѣ, относящіяся къ представительству Россіи сношенія съ Г. В. Плехановымъ. Наконецъ, мы должны подать свой голосъ по вопросу о томъ, долго бы ни желали видѣть секретаремъ отъ Россіи въ постоянномъ международномъ комитетѣ. Въ настоящее время, когда соціаль-демократіи стараются, подъ знаменемъ „критики ларасная", развратить буржуазной идеологіей и политикой протости и сомнѣнія по отношенію къ вооруженнымъ столкновеніямъ съ нотъ до голомы врагамъ къ (буржуазнымъ правительствамъ), на этотъ важномъ посту особенно необходимъ человѣкъ, способный устоять противъ теченія и сказать влятельное слово противъ шатанія мысли. По этой причинѣ, а равно и по указаннымъ выше соображеніямъ мы подаемъ свой голосъ за Г. В. Плеханова.

С.-Петербургъ. Намъ доставленъ печатный листокъ: „Программа СПБ-го „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса" и „Уставъ союзной рабочей организаціи", отъ октября 1900 г. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, напечатать этотъ документъ, ни подробно высказаться о его значеніи. Мы вернемся непремѣнно къ нему, а пока ограничимся замѣчаніемъ, что онъ свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о переживаніи „экономическаго направленія, направленія „Раб. Мысли", а съ другой стороны, о наличности стремленія освободиться отъ узости „экономизма".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

1. Корреспонденція „Майскіе дни въ Харьковѣ" выйдетъ особой брошюрой. Будетъ напечатана печатаемъ.
2. Отъ скифовъ изъ Вольши пять.

Типографія „Искры".

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1901 ГОДА № 2

НА ПОРОГЕ ДВАДЦАТОГО ВЕКА.

Девятнадцатое столетие окончилось. Что дало оно рабочему классу? И чего может ожидать этот класс от начавшегося двадцатого века?

Девятнадцатое столетие ознаменовалось поразительным развитием техники. Производительные силы цивилизованных обществ приняли в течение этого столетия огромные, небывалые размеры. Их рост естественно вел за собою рост общественного богатства. Но быстро растущее богатство цивилизованных стран не устранило существовавшей в них бедности. Напротив. Небывалое развитие производительных сил явилось новым фактором ее увеличения. Это очень метко указано и хорошо об'ясиено некоторыми членами английской королевской комиссии, назначенной для исследования причин застоя промышленности и торговли (Trade Depression). В особой записке, которая вошла составною частью в «Заключительный доклад» (Final Report) комиссии, эти члены говорят, что, вследствие роста производительных сил, коренным образом изменились условия существования цивилизованных обществ: прежде главная трудность заключалась для них в редкости и дороговизне предметов необходимости и удобства; а теперь она состоит в том, что, благодаря развитию машинного производства, людям, не имеющим ничего, кроме своей силы (т. е. пролетариям), все труднее становится найти заработок, а следовательно, и средства к жизни.

Это значит, что борьба за жизнь в цивилизованных обществах XIX века становилась тем труднее и ожесточеннее, чем более росли их производительные силы, т. е. чем более увеличивалась материальная возможность изгнания из их среды бедности и связанных с нею страданий.

Бедность порождалась избытком. Это противоречие, на которое указывал еще гениальный Фурье, перешло неразрешенным в двадцатый век. Его устранение составит главнейшую общественную задачу этого последнего.

Чем труднее и ожесточеннее становилась борьба за существование в цивилизованных обществах XIX века, тем более увеличивались для отдельных членов этих обществ шансы нравственного падения и даже полного нравственного одичания. Их преступность росла в общем гораздо быстрее, чем их население, при чем в числе осужденных все более увеличивался процент рецидивистов, наглядно показывая этим полную несостоятельность тех мер, которые принимались цивилизованными обществами для своего нравственного оздоровления.

Таким образом, если рост производительных сил порождал бедность там, где он мог бы создать невиданное прежде материальное довольство, то он же, затрудняя борьбу за существование и усложняя общественную жизнь, — вел к умножению нравственных страданий и нравственной испорченности там, где он мог бы, устранив искушения экономической борьбы за жизнь, дать сильнейший толчок нравственному облагорожению цивилизованного человечества.

Это противоречие тоже не было разрешено XIX веком и тоже целиком перешло в XX-ый.

Что бы ни говорили явные и тайные, корыстные и бескорыстные защитники капитализма, несомненно, что увеличение трудности борьбы за жизнь и это умножение шансов нравственной испорченности означает ухудшение быта рабочих. В этом отношении XIX век был для них неблагоприятен.

Но он был чрезвычайно благоприятен для них в другом отношении. Он дал им — или, по крайней мере, их передовой, наиболее чуткой и развитой части — то, что для них важней всех материальных благ и без чего невозможно коренное улучшение их участи: ясное сознание непримиримой противоположности их интересов с интересами эксплоататоров и твердое убеждение в том, что освобождение рабочих должно и может быть делом самих рабочих.

Подобно тому, как XVI, XVII и XVIII столетия ознаменовались освободительным движением буржуазии, XIX век был веком освободительного движения рабочего класса. В этом заключается главнейшая отличительная черта его культурной истории и драгоценнейшее наследие, переданное им XX веку.

Но между освободительным движением буржуазии и освободительным движением пролетариата есть существенная разница. Освободительное движение буржуазии совершалось в пользу меньшинства. Его торжество не устранило эксплоатации человека человеком, а только изменило ее форму. Освободительное движение рабочего класса совершается в пользу огромного большинства, и его торжество навсегда положит конец эксплоатации одних людей другими. Вот почему победа пролетариата будет в то же время осуществлением самого высокого из всех тех нравственных идеалов, до которых додумалось цивилизованное человечество. Победа рабочего движения, которому многие — умышленно или по недоразумению — приписывают лишь узкие, грубые, «желудочные» цели, будет в действительности величайшим торжеством нравственного идеализма.

Но между борющимся пролетариатом и его великой целью стоит свирепый и близорукий эгоизм высших классов, которые чувствуют себя прекрасно при теперешнем общественном порядке и в лучшем случае могли бы добровольно согласиться лишь на некоторые частные

его переделки. Благодаря этому свирепому и близорукому эгоизму, не мало крови рабочих пролилось в XIX веке и, вероятно, не мало прольется ее и в XX-м. И против этого эгоизма пролетариат имеет лишь одно средство: об'единение своих сил ради завоевания политической власти. Когда рабочий класс тем или иным путем добьется политического господства, тогда консервативное упорство эксплоататоров разобьется о революционную энергию эксплоатируемых, и тогда будут устранены указанные нами противоречия, унаследованные XX веком от XIX-го; царство капитализма будет окончено; начнется эпоха социализма.

Двадцатый век осуществит лучшие, радикальнейшие стремления XIX века. Но как ни твердо уверены мы в победе пролетариата, как ни ясно видим мы стоящую перед ним великую цель, мы не хотим обманывать ни самих себя ни наших читателей. Мы вовсе не думаем, что нас ждет легкая победа. Наоборот, мы хорошо знаем, как тяжел путь, лежащий перед нами. Нас ожидает на нем много частных поражений и тяжелых разочарований. Не мало в течение этого пути разойдется между собой людей, казалось бы, тесно связанных единством одинаковых стремлений. Уже теперь в великом социалистическом движении обнаруживается два различных направления, и, может быть, революционная борьба XX века приведет к тому, что можно будет mutatis mutandis назвать разрывом социал-демократической «Горы» с социал-демократической Жиронды.

Но каковы бы ни были трудности, поражения и разочарования, ожидающие революционный пролетариат в его борьбе, его окончательное торжество не может подлежать сомнению. За него ручается как общий ход социального развития в цивилизованном мире, так и, в особенности, развитие той производительной силы, которую Маркс назвал самою важною из всех: самого рабочего класса. Социалистический идеал все глубже и глубже проникает в среду пролетариата, развивая его мысль и усиливая его нравственные силы. Людям, борющимся во имя этого идеала, буржуазия уже в настоящее время может противопоставить лишь голое насилие да бессознательность некоторой — правда, пока еще очень значительной — части трудящихся. Но бессознательность уступит место сознанию, передовые рабочие подтолкнут отсталых, и тогда... тогда буржуазии останется разве уже «непротивление злу насилием», потому что на стороне революционеров будет тогда также и физическая сила.

Так обстоит дело на Западе. А что сказать нам о нашем отечестве? Россия далеко не так богата и далеко не так образована, как западно-европейские страны. Но и в ней общественное развитие не прошло бесследно для социализма, и в ней XIX век завещает XX-му драгоценное наследство: зародыш социал-демократической рабочей партии. Историческая обстановка несомненно очень благоприятна для быстрого развития этого зародыша. Если справедливо то, что одна страна может и должна учиться у других, ее опередивших, то социалистическая Россия может и должна многому научиться у западно-европейских социалистов. Самый главный и ничем незаменимый урок, даваемый нам всей историей западно-европейского социализма, заключается в том, что в каждой данной стране ближайшие задачи и тактика рабочей партии определяются действительными общественными отношениями этой страны. Забывать об этих отношениях, руководствуясь общими положениями социализма, значит покидать почву действительности. Нам, русским социал-демократам, необходимо помнить, что XX век ставит перед нами такую политическую задачу, которая с большею или меньшею полнотою уже решена на Западе; у нас во всей красе цветет то самодержавие, о котором западно-европейские люди знают только понаслышке. Разрушение самодержавия безусловно необходимо для успешного и правильного развития нашей партии. Если между западно-европейскими социалистами и их великой целью стоит эгоизм имущих классов, то между нашей зарождающейся партией и западно-европейской социалистической семьею стоит, подобно китайской стене, самодержавный царь с его полицейским государством. Но нет такой стены, которую не могла бы разрушить человеческая энергия. Русская социал-демократическая партия возьмет на себя инициативу борьбы с абсолютизмом и она наиесет ему смертельный удар, опираясь на более или менее энергичную, прямую или косвенную поддержку всех тех элементов, на которые давит теперь тяжелое, неуклюжее здание неограниченной монархии.

Политическая свобода будет первым крупным культурным завоеванием России XX века.

[Г. Плеханов]

РАБОЧИЙ КЛАСС И «РУССКОЕ ЗНАМЯ».

У нас принято придавать слишком мало значения тому злу, которое вносит в народную жизнь подлая реакционная печать, одна лишь пользующаяся свободой говорить то, что ей надо, в то время как на всякое честное слово надет цензурный намордник. Мы все, конечно, ненавидим «Свет», «Московские Ведомости», «Новое Время» и подобные органы печати, но мы обыкновенно ненавидим в них только представителей враждебных нам классов—дворянства, буржуазии, чиновников. Нам не всегда ясна та вредная роль, которую играет эта печать в деле затемнения народного сознания, в смысле отвлечения все растущих в народе чувств возмущения и протеста в сторону такой борьбы, которая может только вредить народным интересам. У нас сложилась привычка смотреть на сознание рабочих масс как на какую-то чистую доску, на которой «жизнедеятельность», борьба вырисовывает надлежащие идеи, которые агитатору нужно только привести в известный порядок. Началась массовая борьба с капиталистами, зародился в массах протест — этого достаточно, чтобы ручаться за правильное развитие сознания масс. Началась массовая экономическая борьба — и можно быть спокойным за то, что рабочая мысль шаг за шагом освободится от всего наследия веков, от всей лжи одолевших ее предрассудков. Пусть-де только агитатор обуздает свой пыл, пусть не спешит нести массам все то, что он знает: пусть ограничится ясным формулированием того, что уже бессознательно чувствуется массой. Не насилуйте рабочую мысль,—кричат нам с разных сторон,—не спешите раз'яснять рабочим массам те вопросы, понимание которых им еще чуждо, не говорите о политических вопросах, когда масса начала

только бороться за насущный кусок хлеба, не спешите говорить о социализме, когда еще не везде понята необходимость борьбы за сокращение рабочего дня. Жизнь сделает свое,—говорят эти советчики,—будет время, и эти хорошие вещи станут уместны, надо только «медленнее спешить», не забегать вперед.

На деле оказывается, жизнь не медлит. Оказывается, что жизнь-то много сложнее, чем это представляют себе проповедники медленного поспешания. Оказывается, что эта жизнь, создаваемые ею классовые противоречия не только расчищают сознание рабочих масс, но подчас и засоряют, затемняют его: если эта жизнь известными сторонами облегчает агитатору просветительно-революционную работу, то другими сторонами, напротив, затрудняет ее, нагромождая на его пути новые препятствия. Оказывается, что на выработку сознания и чувств массы влияет не одна лишь обстановка фабричного труда, не одни только отношения рабочих к капиталисту; оказывается, что вся та вредная реакционная политическая проповедь, которою занимается известная часть легальной печати, тоже входит в ту «жизнь», которая является школой воспитания рабочей мысли. Те стороны жизни, которые влияют на сознание масс развращающим образом, вечно развиваются, и каждый шаг в распространении в народе грамотности, каждое возрастание умственных запросов рабочего люда ведет за собой, при современных политических условиях, увеличение той порции нравственного яда, который несут в среду читателей «Новое Время», «Свет» и им подобные литературные клоаки.

В городе Харькове существует «патриотическая» газета «Южный Край», которая издавна стоит в первых рядах реакционной печати. Этот достойный товарищ «Московских Ведомостей» получил монопольное право воспитывать сознание харьковского обывателя: в самом деле, в течение 20 лет правительство упорно отказывает кому бы то ни было в праве издавать другую газету в Харькове. Таким образом, «Южный Край» имеет возможность, не встречая возражений, сеять в умах читателей вражду к полякам, немцам и т. д. Известно, что в рабочем классе все более распространяется чтение местных газет. Падая на благоприятную почву вековых предрассудков, семена «патриотической» печати дают плоды. С таким плодом мы хотим познакомить читателей.

Этой осенью на громадной пенько-прядильной и канатной фабрике у станции Новая Бавария под Харьковом произошел пожар, после которого администрация стала массами увольнять рабочих, не взирая на то, что многие из них были выписаны в Харьков из Владимирского района. Возникло, конечно, сильное недовольство, выражением которого явилась следующая, распространенная в конце сентября гектографированная прокламация:

«Братцы! Долго ли еще мы будем терпеть польское иго? Долго ли мы будем подчиняться хамам Коммеру, Вильгу, Иоганзибургу, Мухарскому и всем негодяям, высасывающим из нас все соки! Неужели, братцы, вновь поляки завладели Малороссией, и вся кровь, пролитая русскими за покорение Польши, окажется пролитой даром? Довольно они нас мучили, довольно несправедливо штрафовали, глумились, насмехались над нами. Наши права растоптаны ногами поляков, но мы должны их защищать. Терпеть уже больше не в моготу. Все мы на пожаре работали, одежу жгли, руки уродовали, рисковали своей жизнью, а поляки, наши голубчики, папиросы покуривали, посмеивались, чайком да пивом забавлялись. Мы тушили, работали, а нам и горло промочить не дали! А после что? Им награда, а нам расчет! Хорошн хозяева!!! Ведь в Польше поляки не принимают русскнх на свои фабрики. Зачем же у нас полякам дают преимущества: и плата им больше и награда, а нас как дураков неспособных выставляют? Мы не против царя идем, а против врагов России. И полиция, и жандармы спасибо не скажут, когда узнают, что поляков здесь выдвигают, а своих тесят. Не нам одним приходится бороться со своими директорами: не раз их уже в мешки сажали и по двору так катали, да и другие расправы бывали, и на тот свет их отправляли.

«Собраться нам надо, братцы, поговорить ладком, да обсудить, как нам проучить всю эту польско-жидовскую сволочь.

«Будем действовать дружно! Вперед, братцы!!! Побольше храбрости, и русское знамя снова гордо взовьется на нашей фабрике!!! Долой поляков!!! Вперед на борьбу и победу!!!»

Бедные рабы капитала! Почувствовав потребность бороться против своего врага, они хватаются за его же оружие, за его же язык, за те самые идеи, которые приспешниками капитала вносятся в сознание рабочих. Бедные рабы! Они вечно слышат, вечно читают о „русском знамени“, которое гордо развевается над миллионами порабощенных русским царем инородцев-иноплеменников, и они захотели почувствовать себя в счастливом положении победителей, захотели потребовать и себе часть плодов этой победы. На каждом шагу представители буржуазии устраивают свои гешефты, играя на «патриотической» струне: русские фабриканты требуют и получают право грабить весь народ во имя интересов «русской промышленности». Под знаменем «Россия для русских» разные слои буржуазии добиваются права оттеснять своих польских, еврейских и иных инородческих соперников в деле расхищения народного достояния. Мудрено ли, что и кое-каким рабочим пришло в голову воспользоваться этим славным знаменем, чтобы во имя русского дела протестовать против грабительских выходок капитала?

Беда лишь та, что то, что буржуазии здорово, пролетариату смерть. Буржуа может себе позволить в погоне за наживой натравлять один народ на другой, сеять национальную вражду только для того, чтобы под шумок красивых фраз о русском знамени урвать процент-другой барыша. Пролетариат не может себе позволить этого, не может потому, что вся его надежда на улучшение жизни—в солидарности, в единении всех рабочих без различия национальностей, и все, что сеет розни между разными народностями, мешает делу этой солидарности, тормозит рабочее движение. Вы хотите, господа, выехать на том, что не против царя вы идете, а против «врагов россии», на покорение которых русские цари положили не мало крови русского народа (и целое море крови этих самых «врагов»). Да, вы правы: поляки, а вместе с ними финляндцы, евреи, армяне, балтийские немцы, все это—«враги России», т. е. той России, которая живет и жиреет в а ш и м трудом, в а ш и м кровавым потом, которая правит и издает законы, которая строит свое

благополучие на вашей нищете, на вашем бесправии, на вашем невежестве. Но ведь и вы сами, вы, недовольные своей долей, рабочие, вы ведь тоже «враги» этой России; ведь вы точно так же, как поляки и прочие покоренные народы, составляете того «внутреннего врага», против которого держат наготове миллион штыков, которого бить и колоть по первому приказу начальства обязывает солдат военная дисциплина. Только полгода прошло со времени тех майских дней, когда на улицах Харькова вам был дан наглядный урок того, что вы сами становитесь «врагами России», как только начинаете добиваться своих законных прав; только несколько недель прошло с тех пор, как ваши братья, признанные «внутренними врагами» России, пошли в Вятскую губернию за то, что в майские дни мужественно стояли за рабочее дело. Теперь же вы думаете перейти в лагерь царя, полиции и жандармов, чтобы, став вместе с ними под «русское знамя», устроить свои дела на счет «врагов России», так же, как и вы,—рабочих, поляков? Плохой расчет, позорная надежда! Враждуя со своими братьями-рабочими и сближаясь со своими врагами, правителями и эксплоататорами, становясь под их залитое кровью и грязью патриотическое знамя, вы только увеличиваете их силу, которая завтра же обратится против в а с, как против самых опасных, самых заклятых «врагов России», той России, которая правит, издает законы и грабит рабочий класс.

Да, это верно, что после пожара в Новой Баварии русских рассчитали, а поляков нет. Но это об'ясняется вовсе не любовью директоров к полякам-рабочим. О нет! Они бы и этих рассчитали с удовольствием. Дело просто в том, что, создавая в Харькове новое производство, капиталисты должны были выписывать рабочих издалека, из Владимирского округа и из Польши. Владимирец пошел на чужбину без всяких разговоров, а польский рабочий договорился сначала о достаточно высокой заработной плате и обеспечил себя контрактом так, чтобы его не могли рассчитать в любую минуту, когда он станет ненужным, как бросают лимон, из которого выжаты все соки. Польские рабочие оказались более предусмотрительными и более требовательными, чем русские. И этому удивляться нечего. Ведь польский пролетариат долгой и упорной борьбой двух десятилетий добился у себя на родине и высшей платы, и более короткого рабочего дня, и лучшего обращения, и как ни плохо все еще его положение, все же с ним не решатся поступать так бесцеремонно, как поступают с его русским собратом. Польский рабочий только справедливо пользуется плодами тех тысяч подчас кровавых жертв, которые он положил на дело своего освобождения, точно так же, как и бельгиец, против которого тоже поднимается иногда безумная вражда непросветленных еще сознанием южно-русских рабочих. Принесите рабочему делу такие же жертвы, боритесь, и тогда вы подниметесь на ту же ступень, на которой теперь стоит польский рабочий. Но не разжигайте себя завистью, глядя на его лучшие условия труда. Делая это, вы, может быть, ухудшите его положение, но свое-то вы погубите, вырыв непроходимую пропасть между собою и другими рабочими, у которых с вами одно общее дело, и истощив свои силы в братоубийственной войне на потеху буржуазии.

Идите к польским рабочим со словом братского союза и взаимного уважения, признайте справедливость затаенной в их груди горькой обиды, понесенной от варварского покорения; признайте за польским народом право искать себе свободы от всякого гнета; откажитесь от всякой солидарности с той Россией чиновников, попов и капиталистов, которая считает поляков «врагами

ФЕЛЬЕТОН

ИСКОРКИ.

Машина свистнула, запыхтела, зашипела — и сдвинулась с места, и поползла... потом пошла все скорей и скорей. В последний раз крикнул что-то с платформы грубый начальнический голос, последний раз мелькнули в окнах электрические огни станции, и поезд вошел в темную, беспросветную осеннюю ночь и стал углубляться в нее все дальше и дальше, понел все быстрее и быстрее...

Степан откинулся на спинку своего места и так и впился глазами в темноту. Так же мрачно и скверно было и у него на душе, — чего уж хуже и мрачнее.

Кругом в вагоне народ уже укладывался, слышались последние сонные фразы, кое-кто похрапывал даже; но Степану было не до сна. До сна ли тут, господи?! После этакого-то дня? Такого тяжелого дня не приходилось еще переживать Степану. Чего только не было, господи?! И брань, и порьма, и нагайки! И за что?!

И перед глазами его задвигалась и зашумела снова, точно он сейчас видел ее, огромная толпа на дворе фабрики. «Нет, не согласны. Хозяина нам, хозяина!» И видит он снова перед собою грузную фигуру хозяина, шепелявящего что-то с крыльца фабрики заплетающимся языком, не своим голосом; и вылощенное, румяное лицо фабричного инспектора, который твердит что-то о законности, плавно поводя рукой в воздухе.

— Поступайте только вы по закону, и все по закону будет. Станови тесь на работу!

— Да, как же, по закону! Это по закону разве, чтобы средь зимы расценки менять? Говорите вы о законе-то много... Как уговор был, так пусть и будет, — и основа чтобы не гнилая! А так не пойдем, не согласны! — кричали рабочие. А мастера промеж народу шныряют, уговаривают. И Фомка-подлец тут же вертится, улещивает, увещает: «Братцы, братцы!» Глаза-то подлые так и бегают, выискивают, где кто громче говорит. Эх, нет хуже своего врага, никого нет хуже Иуды предателя. Как развернулся Степан, как закатил ему в ухо... Тут уж посыпались на него с разных сторон, кто во что горазд... Не уйти бы мерзавцу живым, кабы казаки не подоспели, кабы не нагайки их...

И как сейчас зазвучал в ушах Степана свист нагаек. Он весь задрожал с ног до головы, и кровью налились его глаза... И видит он снова, как врезывается в безоружную толпу конный отряд с шашками, с нагайками, как он давит, мнет ее... И видит он исполосованное нагайкой худое женское лицо и то злое, тупое лицо сытого зверя, которое дает ужасные приказания... И в глухом стоне всей поддавшейся назад, обезумевшей от

отечества», и тогда вы найдете в польских товарищах братский отклик, тогда они пойдут рука об руку с вами на борьбу за рабочее дело.

Недостаточно призывать рабочие массы к борьбе за улучшение их жизни: политической и социалистической агитацией необходимо просвещать их сознание и тем сделать невозможным успех той вредной политической проповеди, которою развращают народную массу легальная и буржуазная печать. Если бы вздумали ограничиться одной только пропагандой экономической борьбы за ближайшие требования, мы рисковали бы тем, что наряду с ростом возмущения против капитала в пролетариате укоренились бы те вековые политические предрассудки, которые вечно питаются влиянием высших классов, воздействующих на народное сознание с высоты престола, с церковного амвона, со школьной кафедры, военной дрессировкой и могучим орудием печатного слова.

[Л. Мартов]

САМОДЕРЖАВИЕ И ЗЕМСТВО.

Русская история последних двадцати лет представляет непрерывную летопись реакции. Когда был убит Александр II, Александр III, по совету Победоносцева и Каткова, решил противопоставить геройскому революционному движению народовольцев неуклонную защиту самодержавия всеми, даже самыми зверскими и глупыми средствами. Он преуспел в своей борьбе с русской революцией: его тактика встретила поддержку в имущих классах общества, в дворянстве и крупной буржуазии, а силы революционной организации, не опиравшейся на рабочий класс и расстроенной целым рядом неудач, иссякли в самый решительный момент. Счастливо разделавшись с террористическим движением, Александр III стал давить все то, что хотя бы только в будущем могло быть опасно самодержавию. Всего опаснее, рядом с печатью и университетом, в этом отношении должны были показаться органы местного всесословного самоуправления — земства. Земства, учрежденные в 1864 г. и урезанные в 1890 г., не получили никаких политических полномочий и задач. Но, как органы местного хозяйственного самоуправления, они всегда были заинтересованы в том, чтобы отстаивать независимость свою от чиновничества, которое всячески стремилось связать их по рукам и ногам. Крупное политическое значение земства заключалось и заключается в его сравнительной независимости от власти чиновников. Земству в круге его ведомства нельзя приказать делать то-то и то-то, поступать так, а не этак. Правительство, напр., желает, чтобы школы содержало только духовное ведомство, между тем как земство по закону имеет право учреждать школы, и запретить ему этого прямо нельзя до тех пор, пока не будет отнято у него право ассигновать деньги на народное образование и вообще заботиться о нем. Но правительство всячески постаралось затруднить земству всякое дело, доступное ему по закону. По последнему земскому положению 1890 г. губернатор имеет право приостановить исполнение всякого постановления земских собраний, если он сочтет его незаконным или несоответствующим общим государственным пользам и нуждам или явно нарушающим местные интересы. Окончательное решение о том, законно ли приостановленное губернатором постановление земства, принадлежит сенату (когда губернатор или министр признает постановление незаконным) или комитету министров (когда постановление признается несоответствующим общим

страха толпы звенит в его ушах всего явственнее какой-то рыдающий детский голосок...

— О, черти! Нет на вас управы. У вас и власть и законы! Вы на нас и лестью и плетью!..

Степан подался вперед и глухо застонал. Застонал и огляделся. Но кругом в вагоне все было тихо; почти все спали, и никто не слыхал его. И опять крепко сжав руки на груди, уставился он в окно.

Там все было унылo и мрачно; бесконечно раскинулась перед ним необ'ятная пустынная равнина, и тяжело нависло над ней беспросветное хмурое небо; там и сям печально бежали назад одинокие, темные деревца... Степан глядел, и тоска охватывала все сильнее и сильнее его сердце...

А ведь ничего не было бы, не пришлось бы ему и другим мчаться теперь в разные далекие углы Руси-матушки, и добились бы своего, кабы держались дружно, кабы стали все на том, что порешили. А то, как стали по одному вызывать:

— Ты на работу пойдешь?

— Я по старому расценку... как все..

— Выдать ему расчет. А ты пойдешь?

— Я... как все.

— Выдать расчет.

Так и стоять бы всем на одном. Всех бы не разочли. Работа, небось, спешная. А то:

— Я... что же... Я, коли начальство велит...

— Я... как начальство...

И пошли, и пошли все,—бараны. Сами опять в петлю полезли. А кто стоял твердо, тех забрали и разослали. Со всеми ничего бы не поделали,—и расценок оставили бы. «Бараны, одно слово, бараны»,—пробормотал сквозь стиснутые зубы Степан и еще ближе придвинулся к окну.

Ночь, казалось, сгустилась еще темнее, и места кругом пошли еще безлюдней и глуше. Точно по пустыне какой едет Степан... А столбы все мелькают и мелькают, а поезд все бежит и мчит Степана все дальше и дальше.

— Даль-то какая, господи! И не знает он там никого. Еще голодом насидишься. Скоро разве работу найдешь? Замерло сердце у Степана, и с тоской опустил он руки.

Вдруг слабый, быстрый свет мелькнул перед окном. Это искорка вылетела из паровоза, потом опустилась на снег и потухла. Мала была искорка и слаб был ее свет, а все же еще темнее стало вокруг, когда она потухла. Да как же и не потухнуть-то, господи? Ведь все снег и снег кругом, а она слабенькая такая.

Вот вторая летит, тоже сейчас же тухнет, еще одна, другая... Покружившись немного, они падали и тухли,—и тьма после них становилась еще чернее. И сердце Степана сжималось тоскливо, когда он видел, как тухнет огонек за огоньком, и жадно следил он глазами за долее других носившейся в воздухе искоркой и точно

государственным пользам и нуждам или явно нарушающим местные интересы). Таким образом, судьба всех постановлений местных людей зависит от одобрения царских чиновников. Это выдумали министры Александра III. Прежде, при Александре II, самостоятельность земства была несколько больше: тогда, по крайней мере, за министрами и губернаторами не признавалось права решать, вопреки мнению земских людей, в чем состоят местные интересы Миргородского или Коломенского уезда. Николаю II и его министрам, которые в самых робких пожеланиях и верноподданнических просьбах земств в 1895 г. усмотрели чуть-что не открытый бунт против самодержавной власти, показалось мало и тех стеснений, которые наложил на земство Александр III. Они выдумали и выдумывают еще новые. В прошлом году у земства отнято и всецело передано чиновникам заведывание продовольственным делом, т. е. все заботы о снабжении населения хлебом в неурожайные и голодные годы. Земское заведывание этим делом показалось неудобным чиновникам и главным из них — министрам, потому что земства не желали молчать о народной нужде в голодное время, а правительство, у которого всегда есть деньги на пушки, ружья и полицию, вовсе не желает широко отпускать денег на то, чтобы народ не пух от голода. В прошлом же году особенно блюдущие полновластие чиновничества министры: внутренних дел—Сипягин и финансов—Витте (самый умный и самый бесстыжий из всех министров), вопреки мнению большинства Госуд. Совета, которое еще не окончательно потеряло стыд, — подбили царя бросить русскому земству новое бревно под его колеса. Отныне земство не будет иметь права увеличивать свои сметы и налоги больше, как на 3% в год. Сделано это для того, чтобы помешать земству спокойно устраивать школы, библиотеки, больницы, заводить врачей и т. д.: на 3% не разгуляешься. Правительство, которое боится земства, потому что оно—как-никак — состоит из более или менее независимых и полезных людей, не желает, чтобы земство своей полезной деятельностью укреплялось, становилось необходимо и любо населению. Кроме того, есть такие дворянчики, которым смерть не хочется платить на школы и больницы, полезные исключительно крестьянам. Эти дворянчики, пользующиеся от правительства разными подачками и готовые всегда кричать царю «ура» и подлизываться к губернатору, очень много шумели о том, что земство разоряет их в пользу крестьян, и приставали к правительству с тем, чтобы оно избавило их от якобы обременительных земских платежей. Этим верным слугам царя нужно было бросить новую подачку: ради них, между прочим, урезали и без того постылое земство.

А главное: правительство, т. е. чиновники с царем во главе, боится земства! Неровен час, придет время, и земские люди наговорят снова, как они говорили уже и прежде, о том, что России раньше всего и главнее всего нужна с в о б о д а. Ведь, думают себе министры и царь, если в государстве будет не все обстоять благополучно, напр. рабочие начнут не на шутку волноваться, поляки и финляндцы перестанут все сносить, захотят вернуть свои прежние права, то от земств, пожалуй, не отделаешься грубым окриком, как в 1895 г., когда молодой царь обругал приехавших его поздравлять старых земцев за то, что они почти униженно просили его о законности и внимании к земству. В неспокойные минуты—а их не могут не ждать царь и его министры—невесело иметь у себя на шее 34 земских собрания. Такой шум может пойти по земле русской, что царю и министрам станет жарко в Петербурге. Правительство желает все держать в руке, чтобы не только теперь, но и никогда, даже через сто лет ни одна душа не смела

светлее было у него на душе, пока крошечный огонек этот кружился у него перед глазами.

«Вишь, крошечные какие, а светят тоже, — думал он, все следя за ними.— Слабенькие они только, редкие... и мало их, так мало! Как людей настоящих мало на свете», — подумал он, и еще больнее защемило сердце. Вот тьма и охватила и надвинулась со всех сторон так беспросветно и ужасно. И глотает и тушит она всякую искорку, которая смело летит в пространство, — такая маленькая и бессильная, и несет свой слабенький, свой недолгий свет. Тьма душит ее и царит опять надо всем безраздельно. Много, много свету надо, чтобы всю эту тьму покорить, чтобы жилось светлее и лучше людям на свете: что могут сделать тут маленькие искорки? Только разнесутся ветром в разные стороны и потухнут, погибнут... А вокруг все так же серо и беспросветно, как было, останется.

И что-то подступило точно к горлу Степана, и на душе стало еще тоскливее.

«Вишь, сыпятся на снег-то как! Девять, десять,— считал он, машинально искры.—Потухнет, и будто ее и не было. Так же и мы все!»

И он думал о старом Матвеиче, который еще смолоду разные такие виды видывал, и о больном Петрухе с его впалой грудью, у которого семья мал-мала меньше, и о Николае, над которым причитала так горько его старая мать... Эти-то свой народ, эти не выдадут, грудью станут, да разнесло народ кого куда, и остался все народ серый да робкий... А эти, настоящие-то, за то, что стояли за товарищей, должны теперь собачью жизнь вести.

«Двадцать, двадцать одна... Ух, сразу кучкой вылетели». Степан сбился и потерял счет, засмотревшись на красивую полоску, которая пронеслась игриво и быстро мимо окна. А вот еще и еще!

Искорки полетели теперь веселее. Они появлялись уже не по одной, а по несколько за-раз, и не робко, как прежде, скользили они в воздухе, а летели довольно долго прямо и смело и тухли уже не так скоро. Но теперь Степан и не замечал, как они тухли. Потому что, когда относилась ветром далеко в сторону и опускалась на снег одна, то перед глазами его мелькали уже еще две, три, пять, еще красивее и больше, и не успевал он заметить, когда потухнут эти, как летят опять новые и новые.

И точно не темна стала ночь, не так скучна и пустынна снежная равнина при быстрых и веселых огоньках; теперь полных потемок уже не оставалось; все сколько-нибудь кружатся бойко и весело искорки, и Степан, следя за ними, забывает окружающий мрак. Развлекают они его точно, и на душе его точно не так уже тоскливо, и мысли в голове кружатся тоже побойчее.

«Ну, что-же! не в лес, чай, едет. Везде нужны руки, бог даст, не пропадет. Работник он хороший,

пикнуть, чтобы на все решительно бралось одобрение царя, т. е. в сущности его чиновников. А если русские люди (хотя бы только одни состоятельные землевладельцы, из которых почти исключительно, к сожалению, до сих пор состоит русское земство) научатся думать и действовать немножко по-своему, начнут местные дела, действительно, сами устраивать, то они постепенно совершенно отобьются от рук. Заведя школы и библиотеки, они научат кое-чему народ, научат хотя бы читать, а человек, который умеет читать, может быть научен всему, может даже сделаться... социалистом и революционером.

Вот почему на борьбу правительства против земства русскому рабочему и русской социал-демократии нельзя смотреть равнодушно. Мы должны быть за все, что хоть сколько-нибудь идет против самовластия чиновников, т. е. против самодержавия царя.

Правительство скрутило теперь земство по рукам и ногам. Но в своем торжестве оно обнаглело и стало беситься с реакционного жира. Ему мало того, что сделано: оно теперь думает крепкую думу, как бы либо совсем упразднить, либо до тла выхолостить земства, чтобы не только теперешние земцы, но и их сыновья и внуки и правнуки вечно помнили, что Николай II раз навсегда запретил русским людям мечтать о конституции и верноподданнически намекать, что законность и свобода лучше произвола и рабства. О подкопах под русское земство, главную роль в которых играет министр финансов Витте, мы поговорим в другой раз.

[П. Струве]

ИЗ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Новая драма в Якутске. О калашниковской истории еще мало кто знает в России. И немудрено: она разыгралась на далеком сибирском севере, в той проклятой якутской глуши, куда заносит людей не их собственная добрая воля, а неистовство и самодурство царского произвола. Вести оттуда идут целыми длинными и долгими месяцами, — и человек успеет истлеть в могиле, прежде чем мы узнаем о его смерти.

И над Иваном Калашниковым уже давно сибирские метели нанесли курган снега, а мы только теперь, только через полгода, получили сообщение об его ужасной кончине...

Иван Калашников — бывший матрос Добровольного флота. Не с самого рождения он стал дышать морозным воздухом Якутки. Раньше, до 1894 г., он живал в одесском тепле. Это был человек, по отзыву его товарищей, в высшей степени даровитый; с природным умом в нем соединялось широкое развитие; мало того: это был человек, всей душой чувствовавший горечь существования русского рабочего люда, тяготу жизни в горячо любимой им России. Это был природный боец за благо и счастье трудящихся классов. Капиталисты гнетут работников, цари всеми силами поддерживают капиталистов, — значит с теми и с другими трудящиеся классы должны вести непрестанную борьбу. А для этого они, эти классы, должны быть сознательны и организованы. Это ясно понимал Иван Калашников и отдал всю свою твердую волю, кипучую энергию, все свои знания и всю свою жизнь на дело развития самосознания рабочих и на организацию их. Работал он, главным образом, среди своих товарищей-матросов. Развивая самосознание рабочих — книжкой и словом, организуя их — кружками и стачками, он совершал преступление против российских царских законов. Наши законодатели с короной на голове и образками короны на пуговицах и эполетах отлично знают, что нужно всеми силами мешать распространению самосозна-

---

непьющий. Небось, и тут, хоть давно на него косились и мастер-подлец доносил, что он-де „народ мутит“, а все же сквозь пальцы глядели, жалели отослать. А потом — он один, а одна голова, известно, „хоть бедна, да одна“. Как это не прокормиться? Вот у Семена и ребята на шее, а держался молодцом. Насупился только темнее ночи, а жаловаться не стал. „Чорт, мол, с вами! Хоть подохну, не покорюсь“. Вон он какой, Семенушка-то! А ведь когда пришел Семен на фабрику, совсем он непонимающий и смирный был, да и в толк взять не мог, как это не покоряться, когда начальство велит. Тогда почитай что с одним Матвеем Степан и душу отводил. А потом и стал народ подбираться. Как расскажешь все, что к чему и какая причина, так и твердят: правда твоя, мол, правда! Потому у всех наболело, и глаза только надо на их жизнь открыть. Как послушают, идут опять: расскажи, мол, про вчерашнее; дай книжечку, чтобы про это, про самое. И как это ему давеча почудилось, что всех разогнали!? Нет, и Тимофей свой человек, как на гору положиться можно, и Василий парень настоящий; да и еще кой-кто найдется. Всех не-вышлешь, все крупинки самым чистым решетом не выловишь! Небось, остались на развод!»

Усмешка мелькнула на губах Степана и распрямился он. А искры за окном все мелькают и мелькают, и все больше и больше становится их. Теперь Степан не только не успевает следить, как они падают и тухнут, но и забыл как-то, что они должны и упасть и потухнуть. Они носятся теперь перед его глазами, вечно светлые, вечно живые и такие смелые, что смотреть становится весело и светлеет на душе. Вот и еще и еще целая пляшущая кучка рассыпалась в разные стороны; вот еще целый ряд пролетает светлой полоской и, кажется, оставляет еще за собой некоторый свет на небе. А на далеком снежном пространстве, почти что куда хватает глаз, разносятся яркие огоньки и садятся направо, налево, целые стаи их кружатся и подпрыгивают прежде, чем сесть на снег, а на них налетают, сталкиваясь и спеша, другие и другие. Они оживили собой всю эту мрачную картину; и такое неустанное и бодрое идет у них движение, что смотреть любо, и глаз не отведешь.

Вот так же и на земле будет, когда людей настоящих станет больше, думает Степан, следя с восхищением за догоняющими, за обгоняющими один другой огоньками. Когда вот эдак же пойдут вперед за лучшей долей, за счастьем, да вот эдак же дружно двинутся, не поодиночке, а кучками, толпами, — и смело, смело!.. Когда скажут себе, что тьма лишь потоле страшна, пока сидят в ней, присмирев и уныло, что под сильным движением, под смелым натиском она разлетится и исчезнет, что она может бесследно потушить только слабые, одинокие искорки, и не устоять ей перед общим и дружным светом, — тогда... Уф, как хорошо! — даже громко промолвил Степан, когда широкая блестящая полоса из

ния рабочих. Тюрьмой, Сибирью, каторгой, если надо и смертью, — нечего церемониться!

Калашников именно принадлежал к таким «лнхолеям», которым ненавистно порабощение рабочего люда. А поэтому он и был сослан на 10 лет в самые отдаленные места Восточной Сибири (Нижне-Колымск) вместе с другими (Нахамкисом, Цыперовичем и проч.) за то, что они создали в Одессе первую серьезную социал-демократическую организацию рабочих.

Вы представьте себе только, что значит ссылка в Якутскую область. Это все равно, что закопать живого в могилу. Оторвать умного, сознательного человека от людей, тех самых людей, благу и счастью которых он намерен отдать всю свою жизнь, — и бросить его на безлюдье... Отрезать от жизни того, кто полон жажды этой самой жизни, и швырнуть в снежную пустыню... Человека, с глубоким интересом наблюдающего за нарастанием в жизни правды и справедливости, заслать в тридесятое царство наблюдать, как хлопья снега образуют одна за другою громадные снежные горы... Человека, который весь горит желанием протаптывать новые дороги в жизни, закинуть в непроходимую тайгу, закопать в лед и снег. Так закопать, чтобы он жил, не живя и не умирая, стонал без всякой надежды, чтобы стон его донесся до России, проклинал царский произвол, зная, что проклятье так же замерзнет на морозном воздухе Якутки, как замерзают в нем птицы.

Ужасная жизнь! Как должен истерзаться, измучиться человек, обреченный на такое существование! Есть ли в этом человеке, заброшенном в снежную пустыню, хоть одно нензболевшееся место? Он весь — муки и страдания, он весь — боль и раны, напряженные и ноющие нервы. Человек все время находится в таком возбужденном состоянии, что на оскорбление, от какой бы мразн и пакостн оно ни шло, он должен ответить гораздо резче, чем человек с ненстрепанными нервами.

Некая мразь и пакость нанесла Калашникову оскорбление, и он заплатил за нее своею жизнью.

28 июня 1900 г. через Нижне-Колымск шел паузок с почтой. Калашников подъехал к нему на лодке и спросил казаков, нет ли ему письма. В ответ на это земский заседатель Иванов, бывший на паузке, сказал какую-то грубость: царский слуга, надо полагать, был в плохом настроении духа и счел для себя возможным сорвать свое неудовольствие на ссыльном. Иванов — человек, у которого никогда не было за душой ничего, кроме мерзости и пошлости, никогда не молившийся иному богу, кроме бога наживы, вдруг ни с того, ни с сего оскорбляет человека, свою жизнь положившего за други своя! Калашников не стерпел и, не обращая внимания на то, что кругом Иванова были казаки, бросился с лодки на паузок; зачем он бросился, он, вероятно, и сам бы не мог сказать себе: может быть, плюнуть в лицо царскому лакею, может быть, и убить его даже — можно ли рассуждать в такую минуту! По распоряжению Иванова, Калашников был связан, и на него со всех сторон посыпались удары чем попало и куда попало, а сам Иванов принялся топтать ногами связанного «врага». Когда «враг» был доведен до полного бесчувствия и избит до полусмерти, его сбросили назад в лодку, и течение реки каким-то чудом достанило его на берег. Через два дня Калашников застрелился. Все это время он ходил сумрачный, ничего не ел и не пил, — что было доказано судебным вскрытием трупа, — и, наконец, не выдержал, не снес побоев какого-то Иванова, который и на человека похож только потому, что у него есть руки, чтобы хапать и драть, и рот, чтобы жевать нахапанное...

Ссыльные товарищи потребовали следствия. Иванов был вытребован исправником и явился в Нижне-Колымск 20 августа. 14 сентября его встретил на улице товарищ Калашникова Ергин, окончивший петербургский университет. Он шел на охоту* и нес ружье, заряженное картечью. Увидев Иванова, он спросил его, что у него произошло с Калашниковым; земский заседатель и на этот раз отвечал дерзостью, и Ергин, всей душой изболевшийся за участь товарища, весь проникнутый чувством мести, сознательно или бессознательно — где уж тут выяснить — щелкнул курком и убил Иванова. Дело происходило в городе около полудня; на выстрел сбежались царские наемники, и, отдавая им себя под арест, Ергин сказал: «Я убил заседателя».

* В это время был лет гусей.

миллиона искорок пронеслась вдруг стремительно и победоносно, осветив, как заревом, небосклон. Тогда добьются, тогда всего добьются, и будет тогда на земле и свет, и правда, и счастье, — да, и счастье!

А народу настоящего все больше и больше нарождается, даже и на его глазах. За одним идут жадно слушать другие, за теми еще и еще. И кто понял, тот, может, раз-другой оробеет, раз-другой промолчит, но назад уж не пойдет, — нет! И мысль та, раз засевшн, все глубже и глубже забираться станет, пока он не сделается совсем своим человеком. Главное — унывать не надо, останавливаться не надо. Везде, где люди, там теперь и гнет, и зло, и неправда, везде надо глаза открывать на это, везде дело есть!

И бодрая улыбка играла уже на губах Степана, когда он все с тою же жадностью следил за искрами. Он видел себя на новом месте, он заводил там новых друзей, он поднимал их на новую борьбу за лучшую долю рабочего люда. И заводил он уже все не попрежнему, а лучше, незаметнее, прочнее. И дело все шло уже не зря, а дружно, толково, смело...

А искры вылетали уже целыми снопами, и нельзя было порой рассмотреть в них отдельных искорок, так тесно, так плотно, целыми полосами неслись они; и полосы эти становились все шире и ярче, все ослепительнее.

— Вот так, — шептал в восторге Степан. — Главное, чтобы так тесно, грудь с грудью, плечо с плечом; целыми ратями, одна за другой, без конца!.. Тогда не потушат, тогда не задавят. Тогда уже вся сила будет у нас, у нас — рабочего люда! И сами добьемся мы для себя светлой зари новой жизни и нового счастья!..

Теперь счастливая улыбка не сходила уже с лица Степана; слабая краска выступила на его щеках, и восторженно глядели его большие глаза на расстилавшуюся за окном картину...

А она была действительно дивно хороша. Громадные снопы света неслись в разные стороны, то рассыпаясь целым каскадом искорок, то заливая чуть не полнеба целыми потоками света. Куда девалась вся мрачность, все безлюдье окружающей картины? Она вся наполнилась жизнью, и движением, и светом. И свет этот все рос, все распространялся, все проникал во все глухие, во все темные уголки и все победоносно заливал собою... И смело и непрестанно мелькали в глазах яркие, бойкие искорки.

— Хорошо, хорошо, — шептал беззвучно, со счастливой улыбкой Степан.

Он очнулся лишь от какого-то толчка. Поезд остановился у большой станции. Это и был тот губернский город, где надо было выходить Степану. Он взял свой узелок и ведро, энергичными шагами пошел, при чуть брезжившем рассвете зимнего утра, по улицам незнакомого, далекого города.

Ергин, по словам знавших его в Петербурге, — человек очень добродушный; трудно бы и предположить даже, что он может кого-либо убить.

Самая жизнь, якутская, проклятая жизнь, заставляет людей прибегать к кровавой расправе, не позволяя им раздумывать, выгодна ли меня недолюдка Иванова на подлинных людей, людей в лучшем смысле этого слова.

Это уже не первая история в Якутске. Их было уже несколько, если не в таком роде, то очень схожих. Да и вообще в России... Чего-чего только не было на нашей несчастной родине. Чего только не приходилось переживать таким, как Калашников, за то, что душу свою, все силы свои, разум, чувство и волю они несут на служение рабочему делу. За это их постигает царская расправа! И после этого находятся еще такие доброжелатели рабочих, которые говорят, что не надо бороться с царским произволом!

Кровь убитых и замученных товарищей призывает к борьбе с царским насильем, без слов говорит, что без этой борьбы вся Россия превратится в кладбище, что лучшие наши силы, наши Калашниковы, изгибнут в далеких снегах в то самое время, когда они так нужны рабочему делу...

Организуйтесь, товарищи, проникайтесь сознанием и всеми силами, всеми средствами боритесь против царя! С вами не только все живые борцы за свободу и счастье трудящихся классов, но и тени борцов, замученных царским произволом.

* * *

Вышеприведенное сообщение о потрясающей драме в Якутске дополняем еще следующими данными:

Несколько дней спустя после избиения Калашникова с ним встретились Ергин и Яшович, отправлявшиеся на охоту. Калашников был страшно расстроен и о происшедшем не упомянул ни слова. При нем была берданка; он говорил, что идет на охоту. Немного погодя невдалеке раздался выстрел. Яшович бросился по направлению к выстрелу и нашел Калашникова уже умирающим и при нем записку, в которой он обвиняет Иванова в своей смерти...

Негодяй Иванов, этот «цивилизованный» якут, говорят, был раньше секретарем полиции в Верхоянске.

Вот краткие биографические сведения об этих новых жертвах русского правительства.

Александр Александрович Ергин — арестован в СПБ. летом 1896 г. по делу «Лахтинской» типографии и «Группы Народовольцев». Приговорен к двум годам «Крестов» (с зачетом предварительного заключения) и 8 годам ссылки в Восточную Сибирь. Сослан в Колымск, худшее место на земном шаре.

Любовь Владимировна Ергина (урожденная Лазарева), жена его, по тому же делу сослана была в Колымск на 6 лет.

Иван Михайлович Калашников — вольный штурман. Арестован в Одессе в январе 1894 г. (по делу Нахамкиса, Цыперовича и др.). Поступивши матросом на пароход, вел живую пропаганду среди матросов и кочегаров. Арест и ссылка прервали его горячую революционную деятельность. До привлечения своего к одесской рабочей организации склонявшийся к анархическим взглядам, он сделался к 1893 г. убежденным социал-демократом и много поработал в матросском мире, где пользовался большой популярностью. Сослан (после полутооагодичного одиночного заключения) в июле 1895 г. в Колымск, где и погиб так неожиданно.

...Мир праху твоему, товарищ! Одесские матросы, помните ли вы вашего пытливого Ваню?

Из Сибири пишут: «Вновь арестован Бычков, говорят, по распоряжению деп. полиции, который давно разыскивал „политического" Бычкова. В последнее время он проживал и сидел (по делу Махайского) в тюрьме, как мещанин Бычков, имеющий вид на жительство по всей матушке Руси...

«В Вилюйске, в конце сентября или в октябре, был сделан обыск у Розенблюма, по распоряжению из Иркутска; так как у него ничего не оказалось, а найти что-нибудь надо было, — ибо тщательно искали, — то взяли какую-то тетрадку и послали в Иркутск (вероятно, подыскивать хвостик к делу Махайского)

«В августе на паузках прибыло сюда три человека: Гольдман, наборщик типографии „Рабочее Знамя", взятый в типографии в Белостоке, послан в Намский улус, на 5 лет; Поляк, наборщик, взят в типографии „Рабочей Газеты" в Екатеринославе, едет в Верхоянск, на 6 лет; туда же едет и Лузин на 5 лет, за анархические, якобы, взгляды. Зимой должны быть товарищи Поляка, назначенные в Колымск и Верхоянск. С делом Поляка связаны и одесские аресты, во всем этом винят одессита Гаидера, которого называют провокатором».

Праздник мракобесия. 1 декабря местная газета «Южный Край» с большим торжеством отпраздновала 20-летие своего существования. В течение 20 лет эта газета стояла в первом ряду ревнителей самодержавия, православия и порабощения народа. Издатель ее — Юзефович, еврей, принявший православие и сделавший своей специальностью травлю поляков, евреев, малороссов и всяких других инородцев. Личность достаточно грязная, чтобы считаться «уважаемым деятелем» в той части русской печати, представителями которой являются Грингмут («Моск. Вед.»), Суворин, Пятковский («Наблюдатель»), Комаров, кн. Мещерский и т. п. рыцари «истинно-русского направления». Личность довольно грязная, чтобы пользоваться заслуженным доверием властей, которые, ненавидя мало-мальски честное печатное слово, умеют ценить газету как орудие развращения публики. Свое благоволение к «Южн. Краю» правительство проявило в прошлом году, даровав ему освобождение от предварительной цензуры, которой подчинены все провинциальные газеты. Еще более важную услугу оказывает правительство «Южн. Краю», систематически отказывая в разрешении кому бы то ни было издавать в Харькове другую газету. Харькову, одному из крупнейших провинциальных городов, правительство велит довольствоваться одной, с позволения сказать, газетой. «Вы — нам, а мы — вам», — вот боевой лозунг шайки, владеющей Россией.

При таких обстоятельствах понятно, что юбилей «Южн. Края» превратился в праздник всех ревнителей мракобесия. Отец Иоганн Кронштадтский и харьковский архиерей послали свои приветствия, как представители церкви, исполняющей в деле развращения народного сознания ту же роль, какую выполняет печать гг. Юзефовичей*. «Моск. Вед.» и им подобные издания приветствовали своего достойного собрата. Губернатор и прочие губернские власти поздравляли юбиляра, так холопски служащего делу самодержавия вот уже 20 лет. Несколько профессоров выразили свое уважение Юзефовичу от имени той «науки», которая продает себя тем, у кого в руках ордена, чины, жирные оклады и пенсии. Харьковское купечество послало приветственный адрес верному защитнику капиталистической эксплоатации.

Но в наши дни общественное чествование считается даже у реакционеров неполным, если в нем не принимает участия «простой народ». И чествование Юзефовича также не обошлось без умилительной картины поднесения адресов и подарков от рабочих гнуснейшему врагу рабочего класса. Наборщики «Южн. Края» поднесли Юзефовичу икону и адрес, в котором говорилось, что он для своих рабочих не хозяин, а отец родной. Другой адрес поднесли рассыльные, третий — общество тружеников печатного дела в Харькове, устроившее специальное собрание для чествования Юзефовича и поднесения ему иконы же. Очевидно, жалкие филантропические подачки богатого издателя «Южн. Края» стяжали ему у некоторых ти-

* Перед самым юбилеем «Южн. Край» поместил проповедь преосвященного Амвросия, в которой обличались дешевые народные чайные, устраиваемые обществами трезвости. «Не видим ли мы в них тлетворный дух социализма?» — вопрошал архиерей, сокрушенно прибавляя: — «Дай бог, чтобы мы ошиблись».

нографщиков в Харькове славу «друга рабочих». К несчастью, некоторое расстройство в ходе социал-демократической агитации в Харькове, вызванное непрекращающимися арестами, не дало возможности местным товарищам открыть глаза типографщикам на значение того чествования, в котором они приняли участие по своей бессознательности.

Вечером 1 декабря в помещении редакции «Южн. Края» был назначен парадный обед с участием губернатора и иных светских и духовных властей. К назначенному времени около помещения редакции собралась толпа преимущественно студенческой публики. Множество экземпляров «Южного Края» подверглось торжественному раздранию перед редакцией; студенты подряжали извозчиков, привязывали экземпляр гнусной газеты к хвосту лошади и пускали ее вскачь «чествовать» доблестный органи печати. Появились не менее почтенные чествователи юбиляра — собаки, обернутые в номера «Южн. Края». Толпа перед редакцией все росла. Стали раздаваться крики: «Долой Юзефовича, долой продажную прессу». В окна редакции полетели камни, а затем через образовавшиеся бреши стали залетать в столовую, где обедали нажные господа, пузырьки с сернистым водородом и иными пахучими веществами. Обед был испорчен, и знатные гости стали потихоньку улепетывать из неблаговонной редакции. Достойный юбиляр трижды просил губернатора вызвать казаков, которые под конец и явились, но толпа уже расходилась. Говорят, Юзефович подал донос на губернатора, обвиняя его в преступном невмешательстве в демонстрацию.

На другой день на Сумской улице (перед редакцией) громадная толпа смотрела, как стекольщики и маляры уничтожали следы вчерашнего блестящего чествования юбилея ревнителя «самодержавия, православия и народности».

Юбилей Н. К. Михайловского. 14 ноября только что истекшего года литературный Петербург отпраздновал сорокалетие писательской деятельности Николая Константиновича Михайловского. Отпраздновал, можно сказать, при закрытых дверях, потому что злополучной нашей печати циркулярно было предписано не заикаться об этом событии. Молчать по приказанию начальства — привычное дело для русского писателя. Стерпится — слюбится, — говорит пословица. Русский писатель притерпелся до такой степени, что готов слюбиться даже с русской цензурой и покорно нести ее гнетущее ярмо!

Как бы то ни было, однако, чествование состоялось — со множеством застольных речей и тьмою прочитанных адресов. В числе поздравлявших были и марксисты, и наличность марксистских приветствий обратила на себя внимание: сам «виновник торжества» поспешил упомянуть, в одной из ближайших книжек своего журнала, о лестном титуле «честного противника», поднесенном ему некоторыми из этих поздравителей.

Пользуясь случаем, попытаемся и мы охарактеризовать наше отношение к юбиляру-писателю. Н-н Михайловский родился под счастливой звездой: первые литературные шаги его были обвеяны бодрящим воздухом нашего ренессанса, а расцвет этой деятельности пришелся на революционнейшую из эпох в жизни русской интеллигенции. Он дал этой эпохе свою личность, и не однажды на страницах «Отеч. Записок» возвышался голос «профана», как выражение чувств и дум интеллигента-разночинца, интеллигента-социалиста... И с этой самой поры литературное имя его сияет отраженным светом героического времени: семидесятые годы воздали сторицей тому, кто когда-то принес им лучшую часть своего яркого дарования; они слили его имя со своим и прикрыли присущим им обаянием, прикрыли до такой степени, что долго читатель-друг не замечал и не мог заметить, что он потерял своего писателя. Между «крайней левой» и старым любимцем ее постепенно назревал разрыв: молодое поколение 90-х годов, истомившись в годину реакции, искало разрешающего слова, готовое отдаться тому, кто снимет с него бремя сомнений. А в ответ лишь звучали либерально-минорные речи, без веры, без силы, без страсти, — воистину медь звенящая и кимвал бряцающий. Когда же молодежь услыхала, наконец, будящий призыв и хлынула в рабочую массу, когда все живое потянулось к свету нового учения, у старого писателя не шевельнулось в груди ничего, кроме злобной насмешки, и ненавидящее перо его писало лишь приговоры...

Мы — русские социал-демократы — чтим заслуженного писателя, но в наше отношение к нему невольно примешивается горечь: до сих пор он был — ослепленный противник, наш строгий и несправедливый судья.

Из Саратова пишут, что полиция заарестовала там адрес Н. Михайловскому, подписанный пятью тысячами человек. Адрес был выставлен для подписывания в земском книжном складе; туда явился полицмейстер с целой оравой приставов и околоточных и спросил, где находится адрес. Заведующий складом спросил: «Вы желаете его подписать?» — «Нет, арестовать! — был ответ: — по приказанию губернатора».

Переговоры по телефону с губернатором не помогли, и адрес был увезен.

Саратовский делегат на банкете в честь Михайловского вышел на эстраду с пустым портфелем в руках и показал его публике. Раздались аплодисменты и смех.

— «Горьким смехом посмеюся».

Прекращение «Сев. Курьера». 22 декабря на совещании четырех министров постановлено «совершенно прекратить» издание газеты «Северный Курьер».

Правительственное сообщение обходит молчанием мотивы этого запрещения. Оно, как водится, лаконично, не тратит слов по-пустому; как всякий декрет, говорит: так решено, и баста! — и предлагает почтеннейшей публике молча проглотить преподносимую пилюлю! И публика... проглотит, конечно, эту пилюлю, как проглатывала она уже не раз и не такие пилюли! Проглотит тем легче, что у нее до сих пор не принято бережно обращаться с печатным словом и считать его своим кровным достоянием...

Вольную, действительно вольнолюбивую общественную мысль нельзя запретить, как птицу и клетке, нельзя задушить в об'ятиях цензуры: она найдет себе пути через все затворы и отомстит за поруганную честь...

Для нашего общества, для всей нашей демократии дело чести — найти выход из настоящего позорного положения: если такие безобидные органы, как «Северный Курьер», не терпятся более в среде нашей печати, значит — дело печати окончательно проиграно, в ней нет места живому общественному слову, значит мы пришли к дилемме: il faut se soumettre, ou se démettre — либо отдаться на волю врага («сила ломит и соломушку...»), либо уйти... но уйти на широкое поле свободной, не знающей цензурной барщины печати и там поднять клич, призывая живых, буде уснувших. Господа, — выбирайте!

Одесса. Одесская либеральная и радикальная публика, подобно публике многих других городов, собралась чествовать юбилей Н. К. Михайловского. Был составлен довольно радикальный адрес, собрано около 1.500 подписей. Местный всемогущий паша, градоначальник Шувалов, распорядился арестовать этот адрес, что и было сделано. Во главе подписей под адресом красовались подписи городского головы Зеленого и начальника порта контр-адмирала Перелешина. По этим примерам можно видеть, в какой среде, между прочим, собирались подписи. Тем более ярко выступает тот факт, что нахальный, беззаконный поступок Шувалова не вызвал никакого протеста. Детушки скушали, ложки утерли, сказали спасибо. И эта дряхлая, трусливая, смиренно выносящая всякое оплевание буржуазная «интеллигенция» смеет высокомерно относиться к пробуждающемуся рабочему движению, смеет упрекать в «узости» социал-демократов, возлагающих свои революционные надежды на пролетариат, передовой слой которого уже теперь стоит бесконечно выше либеральной интеллигенции по степени гражданского муже-

ства и готовности дать отпор тем, кто попирает его права. Сознательные одесские рабочие глубоко возмущены трусливым поведением одесской «интеллигенции» в деле с Шуваловым. Вообще градоначальник старается превзойти своего дикого предшественника, адмирала Зеленого, в деле самодурства и беззакония.

Недавно произошла такая история. В редакцию «Одесского Листка» репортер доставил заметку о том, что один из одесских городовых оказался беглым каторжником.

В силу установившегося в Одессе (конечно, незаконного) порядка, это известие, как относящееся к внутренней жизни полицейской святыни, должно было, кроме общей цензуры, пойти на просмотр полицейского управления. В полицейском управлении его, конечно, сочли невозможным напечатать. Казалось бы, и делу конец. Но нет, это было только начало. Поздно вечером в редакцию является полицейский и требует заведующего отделом. Ему отвечают, что заведующий спит. Полицейский уходит и является через некоторое время с таким заявлением: «На основании положения об усиленной охране градоначальник приказывает разбудить такого-то» (буквально). Ну, раз на основании положения об усиленной охране, то, конечно, русский «интеллигентный» обыватель готов хоть сам себя разложить и высечь. Заведующий пробуждается на основании положения об усиленной охране и, подвергшись допросу полицейского, уже на основании своей собственной подлости и трусости (говорят, этот господин тоже когда-то что-то имел общего с «идеями»), называет полицейскому имя репортера, который доставил опасное для государственного порядка известие о том, что среди просто негодяев, в одесской полиции, служит один, уже побывавший на каторге. Немедленно является полиция на квартиру к репортеру, которого не застает дома. Среди суматохи, вызванной полицейским нашествием, плача жены и детей, пристав ложится на кровать репортера, чтобы подождать его возвращения. Когда репортер явился, ему сначала пришлось выдержать солдатскую ругань пристава, а затем, когда он отказался назвать имя полицейского, от которого узнал полицейский секрет, его посадили в отдельную комнату под присмотром нескольких городовых с угрозой, что, если не назовет до утра имени давшего сведение, то будет препровожден за решетку. Кончилось тем, что репортер назвал какого-то полицейского из охранного отделения.

Воинственный градоначальник не прочь от покровительства рабочему классу. Для тех рабочих, которые склонны сами себе помогать, Шувалов озабочивается приисканием казенной квартиры с решетчатым окном, на тех же, которые готовы доверчиво ждать помощи свыше, он не прочь протереть милостивую руку начальства. В этом году среди ремесленников и отчасти строительных рабочих возникло артельное движение. Был приглашен известный фигляр артельного дела г. Левитский, и дело, казалось, наладилось. Получены субсидии, добыто разрешение начальства, и несколько артелей торжественно открыли свои действия. На открытии присутствовали всевозможные власти с Шуваловым во главе. Шувалов провозгласил тост за всероссийского султана Николая, господа артельщики отвечали тостами за одесского султана Шувалова. Просвещенный султан выразил надежду, что путем организации артелей рабочие улучшат свое положение и освободятся от эксплоатации. Он не прибавил (так как это само собою подразумевалось), что те рабочие, у которых нет средств устроить артели, за всякую попытку иным путем улучшить свое положение и освободиться от эксплоатации, будут иметь удовольствие разговаривать с полицейскими властями не на торжественном обеде, а в тюремной камере. Одним словом, артели начали свое существование под благословением не только русских бериштейниадев, но и законного начальства. Слава о них пошла далеко. Газета «Северный Курьер» отметила это светлое явление в особой корреспонденции, а г. Левитский высоко поднял свою голову и очень гордится тем, что не один лишь крестьяне, но и городские рабочие прибегают к нему для организации артелей. Только одесские сознательные рабочие не разделяют общих ликований по поводу артелей. Им пришлось очень скоро увидеть, какое значение могут иметь артели для рабочего движения. Уверовав в устроение своего благополучия мирным путем взаимопомощи, артельщики сейчас же стали во враждебное отношение к рабочему движению. Одна артель поставила правилом, что ее члены не могут участвовать в нелегальном движении. Как же! Иначе подведут артель. Пропаганда улучшения положения рабочих путем артелей столкнулась с пропагандой улучшения положения рабочих путем классовой борьбы...

Невинные интеллигенты — устроители артелей — позаботились ввести в их устав воспрещение принимать наемных рабочих. Но, погони природу в дверь, она влетит в окно. А при капиталистическом производстве природа каждого хозяйственного предприятия, — будь оно артельное, все равно, и хоть бы его устраивали самые благочестивые святоши, — состоит в том, чтобы не упустить благоприятного момента, когда случится найти хороший сбыт своим продуктам; а для того, чтобы суметь справиться с большими заказами, надо иметь в своем распоряжении запас новой рабочей силы. Но как добыть эту новую рабочую силу? Принять в артель новых членов и делиться с ними барышами? Это не так-то приятно, да и накладно: когда экстренные заказы будут выполнены и наступит в делах затишье, каждый лишний пайщик будет означать уменьшение барышей старых членов. А чтобы этого избежать, самое простое средство искать свежую рабочую силу там, где ее всегда вдоволь — на рынке труда. Но ведь по уставу наемных рабочих в артели не полагается. Но если нельзя нанимать рабочих, то можно принимать учеников: и дешевле и спокойнее. И вот одесская артель портных уже пошла по этой торной дороге. Всякого ей успеха!

Но вот беда: едва только артели, затеянные в целях освободить рабочих от эксплоатации так, чтобы воды не замутить, стали освобождать своих собственных членов от работы путем эксплоатации учеников, как одесский градоначальник, насытившись деятельностью социального реформатора, вновь вспомнил о роли полицейского наблюдателя. Артели — оно, конечно, спокойно, а все-таки... как никак, а смахивает на вольные мысли. И вот, по слухам, державный одесский султан уже распорядился: чтобы «у него» новых артелей не возникало. Так вот какое положение: с одной стороны, лестно некоторым деятелям создать «рабочее движение», которое не пришло бы в столкновение с существующими порядками; а с другой — чем более скромное общественное дело затевается, тем пронырливее гг. Шуваловы откапывают в самом непереворотном деле следы «вольного духа». Что тут поделаешь?

В октябре месяце Одесский Комитет Партии распространил на механическом заводе Литовского прокламацию с призывом к борьбе против предполагавшегося удлинения рабочего дня, за лучшее обращение и за удаление мастера. Прокламация вызвала прекращение работ, и в результате было немедленное удовлетворение требований, даже некоторое сокращение рабочего времени. Вскоре после того была распространена прокламация на кожевенном заводе; наехали жандармы, но ничего не узнали о «подстрекателях». В октябре же была одним лицом распространена собственная прокламация среди служащих конки. Распространитель был арестован и, просидев три недели, выдал того, кто ему помогал в изготовлении прокламации.

В октябре же была распространена в 3.000 экз. прокламация Комитета по поводу бывшего летом еврейского погрома, разъясняющая рабочим вред, приносимый национальной враждой интересам рабочего класса.

19 ноября в Кишиневе арестовано 6 рабочих, а 17 ноября там же в больнице умер от тифа возвратившийся недавно из Сибири Наум Лившиц. Покойному было около 25 лет, но он успел уже вынести много преследований за преданность социал-демократическому делу. По ремеслу слесарь он еще в ремесленном училище в Вильне занимался социалистической пропагандой и стоял во главе протестующих против безобразий, царящих в этом учебном заведении, устроенном еврейской буржуазией. За избиение училищного шпиона Лившиц был в 1895 г. исключен из училища. Он стал заниматься пропагандой в кружках самообразования рабочих в Вильне, а затем переселился

в Белосток с целью содействовать возникшему там социал-демократическому движению. В Белостоке он продержался недолго. В феврале 1896 г. он был арестован по обвинению в держвнии конспиративной квартиры и гектографировании воззвний. После полутора лет тюремного заключения Лившиц был сослан на три года в Восточную Сибирь. При пересылке его и его товарищей (Гожанского, Любови Айзенштадт и столяра Сегаля) через Вильиу, местные рабочие устроили демонстрацию.

Окончив срок ссылки, Лившиц возвращался с горячим желанием возобновить революционную деятельность. Его очень возмущала эволюция нашей легальной марксистской литературы. «Следует сорвать маску с гг. Струве и Туган-а», писал он с дороги из Сибири. Ему недолго пришлось поработать. Из Вильны, куда он вернулся из ссылки, его выслали, а в Кишиневе, где он перебивался грошевым заработком, он схватил тиф, сведший его в могилу. В лице покойного рабочее движение теряет истинного революционера, пролетария с головы до ног.

На «великой Сибирской магистрали» (письмо из Сибири). Как присмотришься к здешней «обывательщине», так даже дивну даешься, «чем тут люди живы?». Сверху до низу все охвачены серой лихорадочной суетолокой, все самым жестоким образом, так или иначе, расплачиваются за скромный кусок хлеба. Все железнодорожное общество резко распадается на два слоя—верх и низ, вся железнодорожная жизнь—на две эры: постройка и эксплоатация. «Постройка!» Вы, наверное, не можете себе представить, читатель, что означает это слово для чиновника железнодоорожного ведомства! Некоторое таинственное движение высших «деловых» сфер, порой даже некоторое «мановение» свыше, — и в газетах появляется заметка о благодетельном значении той или другой линии, о будущем под'еме отечественной промышленности или усилении средств отечественного «кулака». Образуется комитет по постройке с высокими, но весьма невозвышенными персонами во главе, пускаются в ход старые знакомства, и вот на поле действия является испытанная свора старых жел.-дорожн. волков, всевозможных «закаленных» в боях хищников-путейцев, инженеров-подрядчиков, а кругом них ретиво и игриво несутся «молодые, да ранние» инженерики, приживальщики, техники, всяческие господа члены железнодорожной профессии «своих». Всех интересует вопрос, кто будет «сам», кто будет господином, начальником работ. Какое ликование, когда обнаруживается, что «сам» — обыкновенно это так и бывает — любит пожить, но не мешает жить и другим. В дикой местности разбиваются станы всей небольшой, но честной компании, действия открываются и... берегись народные миллионы! Да, но ведь везде могут найтись честные люди, везде могут пронзойти скандалезные обличения? Но, во-первых, г. начальник работ может собственной властью выслать такого обличителя из пределов «вверенного ему района» (дело инженера Юговича с инженером Линневичем), в, во-вторых, честных людей буржуазного мирка так легко обойти! Мало-мальски «приличный», «законный» оклад, а главное — побольше на него черновой технической работы, voilà tout. Везет тогда такая честная кляча, и уже по сторонам не оглядывается —прямо-таки физически не до того. А по сторонам дело кипит. На ровном месте воздвигаются насыпи, и, однако, действительная величина уклонов и под'емов весьма отличается от номинальной, красующейся на путевых табличках. Линия пути выписывает невероятные зигзаги, об'яснить которые можно исключительно желанием строителя пройти мимо данного твердого грунта через данное зыбкое болото. Целые города, вроде, например, Томска, неисповедимыми путями остаются в стороне от главной линии... Каковы доходы гг. построечных воротил, видно хотя бы из того факта, что такие мелкие сошки, как счетоводы, получающие менее ста рублей месячного жалованья, раз'езжают во время постройки на рысаках, проигрывают свыше нескольких тысяч в один вечер в карты. Официально, например, известно, что одна окраска моста в 200 саж. длиной обходилась около 10.000 рублей! В наиболее глухих местечках устраиваются прямо оргии: в Нижнеудинске, например, для одной дамы полусвета устроили (буквально) ванну из шампанского! Заведующий тамошним построечным участком некий инженер Бертанович за три года постройки нажил состояние и купил на берегу Черного моря имение в 140.000 р. стоимостью. В Томске старшины местного клуба должны были официально заявить гг. построечным инженерам, что вход «женам» их возбраняется, так как своим поведением они скандализируют местное общество... Ну, разве не справедливо город Томск обойден магистралью?

А вот еще поучительный факт: бывший построечный начальник движения на Средне-Сибирской жел. дор., некий г. Люде, вошел в стачку с богатым томским купцом Фуксманом, и в результате получился следующий странный ряд явлений: на дороге чрезвычайная нужда в товарных вагонах, следует целый ряд строжайших приказов касательно избежания «простоя» таких вагонов, в в Томске целая флотилия их терпеливо дожидается по целым месяцам распоряжения г. Фуксмана. Зато, когда г. Фуксман сонзволит «погрузиться», то его вагоны почему-то идут в первую очередь, идут со всеми поездами, нарушая все правила движения... В конце концов г. Люде «неудобно» стало служить на Сибирской жел. дороге. Идет раз знакомый ему чиновник по улице г. Томска, а мимо него едет реченный г. Люде. Узнал, остановил и крикнул при «свете дня», в присутствии посторонней публики, такую знаменательную тираду: «Здравствуйте, г. Х. Поздравьте, назначен начальником движения на Манджурскую жел. дорогу, и знаете ли, там „контроля" нет!»

В результате всякая постройка оставляет целое море перерасходов, и по Сибирской дороге еще совсем недавно должна была прокатиться комиссия, с тайным советником Михайловым во главе, для исследования того, куда делись двадцать миллионов рублей свыше определенной нормы. Шикарная комиссия преблагополучно проследовала от Питера до Иркутска и обратно, и все обстоит попрежнему.

[Г. Кржижановский (*)]

Недавно в спб. лесном институте произошел следующий случай. Один из студентов долго искал работы и, не находя ничего подходящего, поместил в газете об'явление, где настоятельно просил какого-либо заработка. На другой день он получает письмо, где его приглашают в назначенный день в трактир Палкина. Он должен держать в руках книгу, суб'ект, желающий с ним переговорить, будет также с книгой в руке. Студент берет какой-то технический учебник и отправляется к Палкину. Там он видит в углу какого-то господина, который держит в руках брошюру о «Социализме в России». Они заговаривают, и незнакомец сразу переходит на вопрос о рабочем движении в России. Он вытаскивает из кармана целую кучу нелегальных брошюр, и между прочим, спрашивает студента, не может ли тот передать деньги в Красный Крест. Студент отвечает, что он стоит совершенно в стороне от последнего, но в институте у них ходит по аудитории всегда столько листков, что он сможет найти способ для передачи денег. «Хорошо,—отвечает незнакомец,—теперь я вам, конечно, не могу дать этих денег — я вас совсем не знаю, но впоследствии, когда мы с вами познакомимся, я буду вам передавать деньги, как свои собственные, так и моих знакомых, жертвуемые для этой цели».

Они расстаются, сговорясь встретиться на завтра в том же месте, чтобы переговорить о работе, предлагаемой незнакомцем.

На завтра студента таинственно проводят в отдельный кабинет, где вчерашний незнакомец предстает перед ним... в форме жандармского офицера!! Тщательно заперев дверь на замок, он обращается к студенту с пред-

* Приводя это мнение покойного товарища, редакция считает необходимым заметить, что на жизненной сцене, в отличие от театральной, маску носят иногда вследствие искреннего заблуждения. Конечно, общественный вред заблуждения от этого нисколько не уменьшается.

ложением сделаться шпионом за вознаграждение в 50 руб. в месяц. «Но,—предупреждает он,—если вы откажетесь от моего предложения, знайте, что наш разговор должен остаться втайне! В противном случае вы тотчас же будете исключены из института, высланы из Питера, и мы всюду распространим, что вы — шпион. Нам поверят — будьте покойны!»

Игнорируя все угрозы, студент категорически отказывается и отправляется прямо в институт, где рассказывает студентам обо всем происшедшем. Ему вполне верят, и делегация тотчас же отправляется к директору. Директор обещает не только не позволить исключить студента, но и поехать к мин. вн. дел и переговорить с ним, чтобы к его студентам не смели обращаться с подобного рода предложениями... Студенты страшно возбуждены и едва ли позволят выполнить хоть одну из угроз жандарма над своим товарищем... А между тем не дремлют и жандармы. На-днях я встретил одну курсистку, которая заявила мне: «Что вы! все говорят, что этот ваш студент—шпион!»...

Из Кишинева. «...В течение последней недели наши обыватели были сильно заинтересованы одним небывалым в летописях Кишинева событием, которое порядком взволновало здешнее сонное царство. Дело в том, что в ноябре 1900 г. среди бела дня были арестованы 8 рабочих, у которых найдено было много нелегальной литературы. Через неделю, к всеобщему удивлению, они были выпущены на свободу. Если тут нет какой-либо западни, то нужно признать поведение жандармов очень тактичным. Было установлено, что арестованные рабочие не имели никакой связи с интеллигентами. Поэтому было вполне разумно не раздувать дела, чтобы не взбудоражить здешней молодежи, которая, пожалуй, при ином обороте дела могла бы легко притти к заключению, что не только в Одессе, Москве и Петербурге, да еще в нескольких городах, но и в самом Кишиневе существуют некие «элементы», способные к восприятию всякого рода идей. Продержи жандармы этих рабочих несколько месяцев в тюрьме, и распространению этого вывода был бы дан сильный толчок. Впрочем, все это одни гипотезы. Тут есть много странного: так, например, эти обыски средн бела дня. Двинулись «синие мундиры» в поход, по словам обывателей, чуть ли не в 9 час. утра и вернулись, забрав 8 военнопленных и значительное количество революционного оружия, в 5 час. вечера».

ХРОНИКА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ
и
ПИСЬМА С ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Стачка на Прохоровских рудниках (на Донце, в нескольких верстах от Юзовки).

Стачка началась из-за понижения заработной платы. 15 сентября было заявлено, что через две недели плата будет понижена, и 3 октября на руднике № 10 вспыхнула стачка, которая затем распространилась и на другие рудники (всего забастовало до 800 человек). Одновременно с понижением заработной платы было об'явлено, что отменяются артельщики. Артельщики были посредниками между рабочими и конторой и иногда наживали с рабочих до 200 рублей в месяц. Эти артельщики (12 человек) принимали также деятельное участие в стачке.

3 октября утром на руднике № 10 рабочие остановили машину, на которой рабочих спускают в шахту, открыли краны от сигнальных гудков и направились к дому директора рудника Бартновского, и вызвали его для переговоров. Невдалеке стояла толпа женщин и детей, семьи рабочих, ожидая исхода переговоров. Между тем, из конторы с Юзовского завода была немедленно вызвана по телефону сотня казаков... Под'ехавшие казаки, не разбирая дела, бросились на толпу женщин и детей и стали хлестать их нагайками. Рабочие побежали на помощь семьям. В это время подоспели рабочие с других шахт, с № 27 и Мищенского; началась свалка; рабочие разгромили контору, повыбрасывали все бумаги, били окна служащих, квартиры которых находились рядом с конторой. Разгром продолжался с утра целый день. Рано утром с поездом приехали казаки из Таганрога и Мокеевского завода с казачьим начальником Калуницким; согнали рабочих в сарай, и там пропустили всех рабочих (человек 300) сквозь строй. Нескольким десяткам рабочих удалось спрятаться в больнице и на станции Мушкетово. Казачьи отряды расправлялись с рабочими два дня, затем 300 человек рабочих угнали в Таганрог, а остальные (человек 50) были спущены на работу в шахты. Казачий отряд поехал затем на № 27 (около Юзовки); там казачий начальник допрашивал рабочих, отыскивая зачинщиков, при чем бил их кулаками в лицо. Казаки раз'езжали по улицам и хлестали нагайками прохожих. Когда казаки ехали с № 10 на № 27, им попалась толпа рабочих, только что нанявшихся и получивших из приемной удостоверение о годности к работе. Калуницкий набросился на толпу с криком: «Вы бунтовать, мошенники!», и началась экзекуция. Когда, после экзекуции, выяснилось, что эти рабочие в стачке не участвовали и только что нанялись на работу, казачий начальник сказал: «Это вам, сукины дети, пусть будет авансом». На остальных трех рудниках рабочих не били, а только хватали и отправляли в Таганрог в тюрьму. В № 10 два человека были захлестаны до полусмерти. Полицейский судебный следователь от имени жандармской власти заявил врачу, что, если он выдаст им свидетельство об истязании, то он будет выслан в 24 часа. Одного рабочего, которого подозревали в том, что он останавливал гудки, из больницы отправили в Таганрог больного. (После стачки при больнице был пожар, и во время пожара сгорела одежда больных; врач не хотел дать больничной одежды для отправки в Таганрог; тогда следователь заявил, что отправят рабочего в Таганрог нагишом.) На № 27 было взято 18 человек, которых выдала артельная кухарка, подслушан их разговор.

Результаты: на № 10 плата была понижена (на 15—20 коп. в день), на остальных рудниках осталась прежняя. Недели через две после стачки жандармский начальник об'езжал все рудники и требовал (в вежливой форме) от инженеров принятии и на поверхностные и на подземные работы «агентов», которые и были приняты. Мотивировал тем, что считает стачку делом рук интеллигенции.

* * *

«Южный Рабочий» (пом. 3, ноябрь 1900 г.), сообщая о вышеописанной забастовке, добавляет: «Такие забастовки становятся все чаще и чаще. По всему району глухой ропот. Усиливается эксплоатация, растет недовольство, и, быть может, вскоре мы будем свидетелями грандиозного движения стотысячной армии шахтеров».

Москва.

В сентябре 1900 г. Московский Комитет Р. С.-Д. Р. П. выпустил гектографированную прокламацию «Memento». Прокламация указывает, что старый вопрос «Что делать?» постоянно встает среди учащейся молодежи и что ответ на этот вопрос дан основателями научного социализма, Марксом и Энгельсом. Прокламации советует молодежи «с большой осторожностью относиться к современным критикам марксизма», «и особенности же к таким удивительно неудачным критическим опытам, каков, напр., опыт Эд. Бернштейна», и зовет на борьбу против «унизительного беспрания всего нашего общества». «Пусть растет и крепнет союз пролетариата с лучшей частью интеллигенции!»

Либава.

В сентябре месяце прошлого года арестовали в Либаве трех сторожей тамошней тюрьмы за социалистическую пропаганду и распространение социалистических брошюр среди арестантов тамошней центральной тюрьмы. При обыске их на дворе находящихся квартир нашли в самом деле латышские социалистические брошюры. Донес на них один из тюремных надзирателей. (Читатель, может быть, еще помнит небывалое событие, когда в г. Либаве в мае 1899 г., во время всеобщей стачки, и городовые отличились: они тоже забастовали 5 мая и послали депутацию к полицмейстеру с просьбой возвысить их скудное жалованье [12 р. 50 к.] ив 5 р. Первых трех делегатов полицмейстер сейчас прогнал без всяких разговоров. Но, когда на другой день появилась вновь депутация, состоящая уже из шести городовых, то он согласился возвысить жалованье на 3 руб.). Несколько позже арестовали двух городовых, которых тоже обвиняют в содействии социалистической пропаганде. Всех пять социалистов отправили в митавскую тюрьму, где они и до сих пор сидят.

Оперирующий ныне в Либаве и быстро прославившийся своей деятельностью жандарм Вонсяцкий (польский ренегат и выкрест) известен был литовцам уже тем, что, будучи жандармским поручиком в Сувалкской губ., сеял там несчастия между литовцами и несколько сот семейств разорил, выслав многих из родины, уморив в тюрьме или обратив их в инвалидов. Это — грубый варвар, не отличающийся умом, и лишенный «благородных» чувств. Не будучи в состоянии раскрыть что-нибудь, он начал обыски и аресты в Литве на основании принципа: «считаем полезным». На этом основании были арестованы известные Вонсяцкому латыши. Погром литовцев в Литве принял необ'ятные размеры. Вонсяцкий всякого литовца признает без дальнейших рассуждений политическим преступником. Шпионство сделалось эпидемией. Пьяницы и проч. получили предлог существовать, получая вознаграждение от Вонсяцкого. Они открыто созываются в своей профессии и требуют дани от обывателей. Даниилович, не вознаградивший шпионив Турского, был арестован и сидит до сих пор: ему было подброшено на квартиру поддельное письмо. Обыски были у всех литовцев, признающих себя тковыми. Арестовывали за устройство легальных спектаклей (Яичлвйтис и Мотирд), брали гимназистов (Белецкий) и пр. Корреспондент сообщает нам (от декабря прошлого года) список 45 пострадавших лиц, прибавляя, что имена многих арестованных неизвестны.

Харьков.

Местный Комитет Росс. С.-Д. Рабочей Партии в прокламации «Ко всем харьковским рабочим» еще раз обращает внимание на беспрвие русского народа, выразившееся с особенной наглядностью в преследованиях за 1 мая в Харькове. Но обыски и высылки, тюрьма и ссылка не остановят движения. «Комитет цел и невредим. Помирить нас с непраидой удалось еще меньше. Наоборот, дикие преследования зажгли в нас еще более сильное пламя ненависти к нашим угнетателям». «Как нам не протестовать, как не бороться? Давно и везде кипит эта борьба. Это вековая борьба двух враждебных миров: труда и свободы, с одной стороны, эксплоатации и гнета — с другой. Без этой борьбы не добыто ни одно улучшение в положении порабощенного народа. Сколько горя и слез, сколько страданий и человеческих жизней стоит эта борьба. Сколько благородных борцов за свободу томилось, например, в подземельях парижской Бастилии сто слишком лет тому назад. Не даром томились они: их кровью была куплена свобода Франции. Каждая жертва наносила роковой удар власти королей-тиранов, и теперь во Франции рабочий класс может свободно вести борьбу за свое окончательное освобождение. То же повторилось и в других странах. Только у нас еще осталась варварская власть царя-деспота. Только у нас царский трон еще покоится на порабощении голодного народа, в котором рушится всякое пробуждение сознания. Только у нас возможно заточение в тюрьмы десятков и сотен интеллигентов и рабочих за малейшее стремление к свободе. Так нам ли отказаться от борьбы, нам ли бояться жертв? Нет, товарищи, русские рабочие уже доказали свою способность к дружной борьбе. Окажемся же и мы достойными своих товарищей. — Поклянемся выставлять новых борцов на смену выбывших из строя товарищей, будем бороться до конца, пока не победим, пока от дружного напора об'единенных рабочих не рушатся наши Бастилии, не разлетится в прах ярмо деспотизма. А в минуты преследований будем вспоминать знаменитого ученого Галлилея: когдв угрозами и пытками невежественные попы, казалось, уже сломили упорство его и думали, что вот он откажется от своего учения о движении земли вокруг солица — Галлилей, к ужасу своих учителей, бросил им в лицо свое знаменитое: „А она все-таки двигается".

«Товарищи! нас преследуют за то, что мы достойно отпраздиовали день 1 мая. Так начием же теперь готовиться к еще более достойному празднованию следующего 1 мая. И когда наступит светлый праздник рабочего класса, бросим нашим тиранам в лицо смелое: „А она все-таки двигается!"»

* * *

Здесь не прекращаются аресты. Особенно много взято 5 и 14 декабря, большей частью рабочих. Из фамилий известны: Маковский (инженер), Сильверстов (привезен из Риги), Гайденко, Поляков, Белинов (раб.), Григорьев, Богданов, Скрипник, Курилко (оба во второй раз, рабочие). Из арестованных в октябре многие вывезены в уездные тюрьмы: Попов, Кожевников, Бобровский, Шумои и др. в Изюм, д-р Левии — в Богодухов; большинство же рабочих отправлено в тюрьму у станции Печенеги (знаменитый в 70 гг. «харьковский цеитрал»).

Безработица, как мы указываем ниже, распространяется все шире, и к шахтерам присоединятся, если осуществится предположение «Южиого Рабочего», сотни тысяч других рабочих. Пусть припомнят они тогда эти знаменательные слова царского слуги, бившего неповинных рабочих: «Это вам авансом, сукины дети!» Пусть направится это движение безработных против этого дикого бесчинствующего и насильничающего правительства, пусть потребуют от него, чтобы оно отказалось от своего самовластья и созвало народных представителей.

* * *

Безработица становится все сильнее, и сведения о ней приходят отовсюду. В «Южиом Рабочем» (№ 3, иоябрь 1900 г.) пишут: «В Екатеринославе, Харькове, Одессе, Николаеве, Мариуполе, Юзовке и других местах — везде сокращение работы, увольнение рабочих десятками и сотнями, иезде ужасы иужды, и призрак голодной смерти встает в рабочих поселках... Заработная плата упала до последней степени: дело дошло до того, что на всем юге почти нигде не вырабатывают аккорда... В Юзовке отменены ночные работы (раньше работа производилась безостановочно в три смены). Происходит постепенное увольнение рабочих небольшими партиями... В Николаеве общее число уволенных доходит до 2.000 человек, в Мариуполе — до 600. В особенно широких размерах происходит увольнение в Екатеринославе: некоторые заводы, как, напр., вагонные мастерские Франко-Русского Общества, пользуются этим случаем, чтобы заменить боевой и сознательный состав своих рабочих покорными сермягами. Даже в жел.-дор. мастерских работы сокращены более, чем наполовину, при чем проектированная правительством постройка иового пути Екатеринославской дороги по случаю войны с Китаем отменена». В петербургском «Рабочем Листке» (№ 4, декабрь 1900 г.) читаем: «Сотнями выгоияют наши „кормильцы" и „пояльцы" рабочих за воротв, на холод и голод. Как тени ходят по улицам наши безрботные товарищи с Волыики, где одну смену рассчитали, от Паля, где половинв иочной смены не работает, от Кенига, с Малой Охтенской ткацкой, от Шаво, от Тори-

тоиа и др. Заработки почти иа всех фабриках понижены на 20—30 проц. У Торитоиа ткачи вырабатывают от 6—8 руб. в месяц, у Максвеля женщины — 3—4 руб., мужчивы — 8—11 руб., у Паля поденщики получают 20 коп. в деиь и т. п.». Про Костромскую губернию и про Шуйско-Ивавиовский фабричный райои газеты сообщают, что многие фабрики сократили производство и распустили половиву или треть рабочих, а оставшимся убавили плату на 30 проц. Увеличиваются воровства и грабежи. Ореховo-Зуево переполиено толпами пришлых из разных мест безработиых, ютящихся по всевозможиым конурам и страшно бедствующих в ожидаии какого ни на есть заработка.

Безработица фабричиых и заводских рабочих, голодовка крестьян — вот с чем вступает Россия в XX столетие! А министр финансов в докладе о росписи на 1901 г. (мы надеемся еще вериуться к этому докладу) говорит о «благоприятиых результатах для нашего государственного хозяйства» и выражает надежду, что «затруднения нашего денежного рынка преходящи». Министра занимает «дороговизна капиталов»: капиталистам трудно доставать деньги иа приносящие им прибыль предприятия. Капиталисты без прибыли, — вот в чем главное «затруднение», а вовсе не в том, что миллионы рабочих и крестьян без хлеба и без работы. «Европейские рынки придут в равновесие сами собою», — успокаивает г. Витте. А рабочие перемрут сами собою! Разве они имеют право жить, если их работа ие может приносить прибыли капиталистам?

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

(Продолжение.)

Положение меньшинства английских рабочих несомненно улучшилось за последние 50—60 лет. Но этого никак нельзя сказать о тех миллионах рабочего люда, которые теперь, как и прежде, получают совершенно нищенскую, «голодиую» заработную плату. Не говорю уже о тех миллионах, которым приходится обращаться к частной и официальной «благотворительности», чтобы только ие умереть с голоду. Армии босяков, оборванцев, бродяг, бездомных нищих, не имеющих даже постоянного ночлега, ие исчезли с английской почвы; они продолжают существовать, непрерывно пополняясь новыми рекрутами. А от периодической безработицы и чрезмерно длинного рабочего дня (сверхурочные часы) страдают даже и многие из рабочих организованных. Это в хорошее время. А в периоды острых промышленных застоев члены рабочих союзов десятками и даже сотнями тысяч ходят без работы, перебиваются пособиями от своих организаций и истощают таким образом их богатые кассы. Главные завоевания этих организаций на почве экономической борьбы относятся к тому времени, когда английская промышленность пользовалась монополией сбыта во всем мире. Но с тех пор, как рядом с Англией на всемирном рынке начали конкурировать новые промышленные страны, ее организованному пролетариату приходится больше всего напрягать свои силы уже на то, чтобы только отстоять свои старые завоевания, чтобы удержаться хоть на том уровне, которого он достиг в то доброе старое время, когда промышленные изделия Англии не встречали конкуренции на всем земном шаре. О дальнейших улучшениях путем борьбы с предпринимателями мудрено мечтать, когда и достигнутым уже грозит опасность.

Но и своего теперешнего, непрочного и далеко уже не очень блестящего положения организованное меньшинство английского пролетариата достигло в значительной степени на счет большинства неорганизованных масс, путем систематического, настойчивого вытеснения из тех отраслей труда, в которых организации его господствуют, рабочих, не получивших соответствующей профессиональной подготовки. Некоторые союзы принимают в члены и допускают на работу только таких рабочих, которые в течение нескольких лет обучались предварительно данному ремеслу. Таким образом, большие массы наиболее бедного чернорабочего люда искусственно выбрасывались на мостовую или обрекаемы были работать где попало, при самых скверных условиях. Обученные и организованные рабочие достигали своей цели — некоторого улучшения своего положения — ценой ухудшения участи десятков и сотен тысяч рабочих, не имевших возможности приобрести определенное ремесло или профессию. Одна часть пролетариата, меньшая, создавала себе привилегии на счет большинства своих братьев; небольшое возвышение организованного меньшинства куплено было в значительной мере ценой сравнительно еще большего принижения или удержания в прежнем жалком состоянии огромной части остальной рабочей массы.

— Неужели же, однако, — спросит, быть может, читатель, — столь прославленные рабочие союзы Англии совсем-таки не принесли пользы ее пролетариату? — Надлежащим, разносторонним образом ответить на этот вопрос не так легко, как некоторым может казаться. И не с этой целью написаны были предыдущие строки. Я только хотел отметить и подчеркнуть, что в области непосредственных, осязательных улучшений в жизненных условиях рабочих масс результаты рабочего движения в Англии, в окончательном итоге, не выходят из рамок того, что достигнуто социал-демократией в других передовых странах Европы. При сравнительной оценке результатов английского рабочего движения и современного социал-демократического необходимо принять в расчет, кроме того, на что выше указано было, тот факт, что последнему приходится в некоторых странах собственными силами, шаг за шагом, отвоевывать у государственной власти такие общенародные права, какие в Англии завоеваны были совместными усилиями разных классов, вследствие чего ее современные рабочие организации давно уже пользуются этими правами, как готовым наследием прошлого. Да и не в области частных улучшений лежит центр тяжести результатов рабочего движения. Самым важным и существенным из них для Англии я считаю образование огромной организованной силы внутри пролетариата. Но настоящее историческое значение этой силы остается пока в скрытом состоянии, не проявляется наружу и не проявится до тех пор, пока она будет направляться, главным образом, не общеклассовыми, а частными, эгоистическими интересами отдельных, сравнительно привилегированных групп пролетариата. Рабочие организации на материке Европы значительно слабее ремесленных союзов Англии. Но зато деятельность их одухотворена и проникнута идеей классовой солидарности пролетариата, независимо от профессиональных, племенных и даже государственно-национальных различий и перегородок; свои частные,

местные и профессиональные интересы и минутные выгоды они подчиняют общим, основным, международным интересам освобождения пролетариата во всем цивилизованном мире. В этом — великая заслуга социал-демократии, и в успехах ее на пути об'единения рабочих масс в сознательно-классовую международную армию пролетариата лежит центр тяжести достигаемых или уже достигнутых ею результатов.

«Социализм, — справедливо заметил один русский писатель, — только тогда сделался великой исторической силой, когда ему удалось, поняв призвание рабочего класса, стать его наукой и верой» *. Но кто раз'яснил и раз'ясняет рабочим их историческое призвание как класса? Никто иной, как социалисты, или точнее, социал-демократы. И если справедливо, что в знании — сила, то очевидно, что сила рабочего класса должна заключаться, главным образом, в знании своей исторической задачи и средств к ее осуществлению. А если так, то мы имеем полное основание сказать, что и сам пролетариат становится мировой, исторической силой лишь по мере того, как он в своих освободительных усилиях проникается и сознательно руководится учениями социал-демократии, составляющими науку об условиях, путях и средствах его полного и окончательного освобождения. Стало-быть, рост общественной силы рабочего класса и рост исторической силы социализма, т. е. социал-демократии, составляют два неразрывно связанных друг с другом явления или, вернее, одно и то же явление, рассматриваемое с двух сторон. Успехи социал-демократии должны измеряться, прежде всего, распространением ее учений и влиянием в рабочих массах. Но, с другой стороны, чем сильнее они влияют на мысль и образ действий этих масс в их усилиях улучшить свое положение, тем сознательнее они выступают против своих эксплоататоров, тем меньше ошибок они делают, тем целесообразнее выбираемые ими пути и средства для борьбы с господствующими классами и тем, следовательно, больше приближаются они к конечной цели рабочего движения: к полному освобождению рабочего класса путем завоевания им государственной власти. Рост всемирно-исторического значения и силы пролетариата сливается, таким образом, с успехами международного социал-демократического движения. Успехи последнего являются масштабом для измерения первого.

С этой точки зрения попытаемся рассмотреть в следующей статье результаты международного социал-демократического движения [3].

[П. Аксельрод]

ОТДАЧА В СОЛДАТЫ 183 СТУДЕНТОВ.**

11 января в газетах опубликовано правительственное сообщение от мин. народного просвещения об отдаче в солдаты 183 студентов киевского университета «за учинение скопом беспорядков». Временные правила 29 июля 1899 г. — эта угроза студенчеству и обществу — приводятся в исполнение менее, чем через полтора года после их издания, и правительство точно спешит оправдаться за применение невиданной карательной меры, выступая с целым обвинительным актом, не жалея красок на изображение студенческих злодейств.

Злодейство одно другого ужаснее. Летом — общестуденческий с'езд в Одессе с программой организовать все русское студенчество для выражения всякого рода протестов по поводу явлений академической, общественной и политической жизни. За эти преступные политические цели все студенты-делегаты были арестованы, документы отобраны. Но брожение не утихает, а растет и настойчиво обнаруживается во многих высших учебных заведениях. Студенты хотят свободно и самостоятельно обсуждать и ведать свои общие дела. Их начальство, — с тем бездушным формализмом, которым искони отличается русское чиновничество, — отвечает мелкими придирками, доводит недовольство до крайних размеров и невольно наталкивает мысль не погрязшей еще в тине буржуазного прозябания молодежи на протест против всей системы полицейского и чиновнического самовластия.

Киевские студенты требуют удаления профессора, занявшего место уехавшего товарища. Начальство противится, доводит молодежь до «сборищ и демонстраций» и... уступает. Студенты собирают сходку для обсуждения того, почему возможны такие гнусности, как изнасилование двумя белоподкладочниками одной девушки (так гласит слух). Начальство приговаривает главных «виновников» к — карцеру. Те отказываются подчиниться. Их увольняют. Толпа демонстративно провожает на вокзал уволенных. Собирается новая сходка, студенты остаются до вечера, отказываясь уйти, пока не явится ректор. Являются вице-губернатор и начальник жандармского управления с отрядом солдат, окруживших университет и вошедших в аудиторию, и — приглашают ректора. Студенты требуют — вы-думаете, может быть, конституции? Нет, они требуют, чтобы не применяли наказание карцером и приняли обратно уволенных. Участников сходки переписывают и распускают по домам.

Вдумайтесь в это поразительное несоответствие между скромностью и безобидностью студенческих требований и переполохом правительства, которое поступает так, как будто бы топор был уже занесен над опорами его владычества. Ничем так не выдает себя наше «всемогущее» правительство, как этим переполохом. Лучше всяких «преступных воззваний» оно показывает этим — показывает всякому, имеющему глаза, чтобы видеть и уши, чтобы слышать — что оно чувствует себя совершенно непрочным и верит только в силу штыка и нагайки, охраняющих его от народного возмущения. Искушенное опытом десятилетий, правительство твердо убедилось в том, что оно окружено горючим материалом, что достаточно малейшей искорки, достаточно протеста против карцера, чтобы зажечь пожар. А если так, то понятно, что расправа нужна примерная: отдать в солдаты сотни студентов! «Фельдфебеля в Вольтеры дать!» — эта формула нисколько не устарела. Напротив, XX веку суждено увидеть ее настоящее осуществление.

На многие мысли и сопоставления наводит эта новая карательная мера, новая своей попыткой воскресить давным давно отжившее старое. Поколения три тому назад, во времена николаевские, отдача в солдаты была естественным наказанием, вполне соответствовавшим всему строю русского крепостного общества. Дворянчиков отдавали в солдаты, чтобы заставить их служить и выслуживаться

---

* «По поводу петербургской стачки», «Работник», № 3—4.

** Номер был сверстан, когда появилось правит. сообщение.

до офицера в отмену вольности дворянства. Крестьянина отдавали в солдаты как в долголетнюю каторгу, где его ждали нечеловеческие пытки «зеленой улицы» и т. п. Но вот уже более четверти века, как у нас существует «всеобщая» воинская повинность, введение которой прославлено в свое время как великая демократическая реформа. Всеобщая не на бумаге только, но и на деле воинская повинность, несомненно, есть демократическая реформа: она порывает с сословностью и вводит равноправность граждан. Но если бы это было так на самом деле, разве могла бы тогда отдача в солдаты служить наказанием? И если правительство превращает воинскую повинность в наказание, не доказывает ли оно этим, что мы стоим гораздо ближе к рекрутчине, чем к всеобщей воинской повинности? Временные правила 1899 г. срывают фарисейскую маску и разоблачают азиатскую сущность даже тех наших учреждений, которые всего больше походят на европейские. В сущности, у нас не было и нет всеобщей воинской повинности, потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают массу исключений. В сущности, у нас не было и нет ничего похожего на равноправность граждан в военной службе. Наоборот, казарма насквозь пропитана духом самого возмутительного бесправия. Полная беззащитность солдата из крестьян или рабочих, попирание человеческого достоинства, вымогательство, битье, битье и битье. А для тех, у кого есть влиятельные связи и деньги,—льготы и изъятия. Неудивительно, что отдача в эту школу произвола и насилия может быть наказанием, и даже очень тяжелым наказанием, приближающимся к лишению прав. Правительство рассчитывает в этой школе обучить «бунтовщиков» дисциплине. Не ошибается ли оно в своем расчете? Не будет ли школа русской военной службы военной школой для революции? Конечно, не всем студентам под силу пройти полный курс такой школы. Одних сломит тяжелая лямка, погубит столкновение с военными властями, других — слабых и дряблых—запугает казарма, но третьих она закалит, расширит их кругозор, заставит их продумать и прочувствовать их освободительные стремления. Они испытают теперь всю силу произвола и угнетения на собственном опыте, когда все их человеческое достоинство будет поставлено в зависимость от усмотрения фельдфебеля, способного зачастую умышленно поглумиться над «образованным». Они увидят, каково на деле положение простого народа, они изболеются за те надругательства и насилия, которых ежедневными свидетелями заставят их быть, и поймут, что те несправедливости и придирки, от которых страдают студенты, это — капля в море народного угнетения. Кто поймет это, тот выйдет из военной службы с Аннибаловой клятвой борьбы вместе с передовым классом народа за освобождение народа от деспотизма.

Но не меньше жестокости нового наказания возмущает его унизительность. Правительство делает вызов всем, в ком осталось еще чувство порядочности, об'являя протестовавших против произвола студентов простыми дебоширами, — вроде того, как оно об'явило ссыльных рабочих-стачечников—людьми порочного поведения. Взгляните на правительственное сообщение: его пестрят слова: беспорядок, буйства, бесчинства, беззастенчивость, разнузданность. С одной стороны, признание преступных политических целей и стремления к политическим протестам: с другой — третирование студентов, как простых дебоширов, нуждающихся в уроках дисциплины. Это — пощечина русскому общественному мнению, симпатии которого к студенчеству очень хорошо известны правительству. И единственным достойным ответом на это со стороны студенчества было бы исполнение угрозы киевлян, устройство выдержанной и стойкой забастовки всех учащихся во всех высших учебных заведениях с требованием отмены временных правил 29 июля 1899 г.

Но ответить правительству обязано не одно студенчество. Правительство само позаботилось сделать из этого происшествия нечто гораздо большее, чем чисто студенческую историю. Правительство обращается к общественному мнению, точно хвастаясь энергичностью своей расправы, точно издеваясь над всеми освободительными стремлениями. И все сознательные элементы во всех слоях народа обязаны ответить на этот вызов, если они не хотят пасть до положения безгласных молча переносящих оскорбления рабов. А во главе этих сознательных элементов стоят передовые рабочие и неразрывно связанные с ними социал-демократические организации. Рабочий класс постоянно терпит неизмеримо большее угнетение и надругательство от того полицейского самовластия, с которым так резко столкнулись теперь студенты. Рабочий класс поднял уже борьбу за свое освобождение. И он должен помнить, что эта великая борьба возлагает на него великие обязанности, что он не может освободить себя, не освободив всего народа от деспотизма, что он обязан прежде всего и больше всего откликаться на всякий политический протест и оказывать ему всякую поддержку. Лучшие представители наших образованных классов доказали и запечатлели кровью тысяч замученных правительством революционеров свою способность и готовность отрясать от своих ног прах буржуазного общества и итти в ряды социалистов. И тот рабочий недостоин названия социалиста, который может равнодушно смотреть на то, как правительство посылает войско против учащейся молодежи. Студент шел на помощь рабочему, — рабочий должен притти на помощь студенту. Правительство хочет одурачить народ, заявляя, что стремление к политическому протесту есть простое бесчинство. Рабочие должны публично заявить и разъяснить самым широким массам, что это — ложь, что настоящий очаг насилия, бесчинства и разнузданности — русское самодержавное правительство, самовластие полиции и чиновников.

Как организовать этот протест, это должны решить местные социал-демократические организации и рабочие группы. Раздача, разбрасывание, расклейка листков, устройство собраний, на которые были бы приглашаемы по возможности все классы общества, — таковы наиболее доступные формы протеста. Но было бы желательно, чтобы там, где есть крепкие и прочно поставленные организации, была сделана попытка более широкого и открытого протеста посредством публичной демонстрации. Хорошим образчиком может служить харьковская демонстрация 1 декабря прошлого года перед редакцией «Южного Края». Праздновался юбилей этой паскудной газеты, травящей всякое стремление к свету и свободе, восхваляющей все зверства нашего правительства. Перед редакцией собралась толпа, которая торжественно предавала разодранию номера «Южного Края», привязывала их к

хвостам лошадей, обертывала в них собак, бросала камни и пузырьки с сернистым водородом в окна с кликами: «Долой продажную прессу!» Вот какого чествования, поистине, заслуживают не только редакции продажных газет, но и все наши правительственные учреждения. Юбилей начальственного благоволения празднуют они лишь изредка,—юбилея народной расправы заслуживают они всегда. Всякое проявление правительственного произвола и насилия есть законный повод для такой демонстрации. И пусть открытое заявление правительства о расправе со студентами не останется без открытого ответа со стороны народа.

[Н. Ленин]

НАША ОТЕЧЕСТВЕННАЯ РЕПТИЛИЯ.

Нам сообщают (ручаясь за достоверность известия), что «Сев. Курьер» закрыт по настоянию департамента полиции. Редакции этой газеты ставят в вину, что она, якобы, принимала участие в организации недавно бывшей в театре г. Суворина демонстрации против глупой и пошлой пьесы г. Крылова и Лятвина (Ефрона). Конечно, ужасное «преступление» требовало примерного возмездия, и департамент полиции не преминул поспешить со своей местью: он прихлопнул злополучную газету, благо четыре министра, чинящих суд и расправу над нашей печатью, всегда готовы оказать ему такого рода «тонкишескую» услугу. Враг был истреблен... но «победитель» запачкался кровью: нами только что получено известие о попытке издателя «Сев. Курьера», князя В. В. Барятинского покончить с собой самоубийством. Русское правительство может занести теперь в свой формуляр еще одну новую жертву — кровавый трофей бесславной победы!

В нашей печати один только г. Суворин должен чувствовать себя именинником. Благодаря хлопотам его полицейских друзей, ему невозбранно дано развращать русскую публику — и со сцены и со страниц своей газеты. Монополист печатного слова, он возвышает свой голос, когда вокруг царит вынужденное молчание, и храбро бросает свои обвинения в лицо скрученным противникам. Так было в позапрошлом году после достопамятного избиения студентов, то же самое повторяется и теперь после киевского приговора. «Новое Время» (см. № от 14 января) проливает крокодиловы слезы над этими жертвами «крепостного» бесправия, чтобы тем искуснее пустить шпильку по своему адресу и очернить пострадавшую молодежь. Оно кричит: «Это варварство!» — и кому кричит? Не бюрократии, оказавшейся достойной Аракчеева, а тому самому студенчеству, над которым как раз вершится приговор, поражающий своей «азиатчиной».

Русская демократия должна изыскать средство проучить беззастенчивого публициста, да так проучить, чтобы впредь не повадно было — этой правительственной рептилии!

ИЗ ПАРТИИ

В предыдущем номере «Искры» мы сообщили, что на содержание постоянного международного социалистического секретариата каждая из восьми великих наций должна внести по 1.000 франков. Так значилось в немецком отчете о конгрессе. Теперь нам прислали печатный листок за подписью членов исполнительного бюро, известных вождей бельгийской социал-демократии Анселя и Вандервельде (и секретаря Сэрви). Из листка видно, что десять главных наций вносят по 800 франков, а остальные — и в том числе Россия — по 200 франков, около 80 руб. на наши деньги.

С января настоящего года в Штутгарте, у известного издателя Г. Дитца, будет выходить научно-политический журнал «Заря», издаваемый и редактируемый несколькими русскими социал-демократами, при ближайшем участии Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода и В. И. Засулич. Вполне солидарная с нами во взглядах на теоретические и тактические вопросы русской социал-демократии, редакция «Зари» будет выполнять часть той программы, которая изложена в опубликованном нами, одновременно с № 1 «Искры», заявлении «От редакции». В первый номер «Зари» входят, между прочим, статьи: Г. Плеханова: «Еще раз социализм и политическая борьба»; К. Каутского: «Воспоминания»; Старовера: «Что случилось?»; Г. Плеханова: «Критика наших критиков. Ст. I, ч. I. Нечто о философских упражнениях г. Струве»; Н. Рязанова: «Замечания на программу „Раб. Дела“»; Бывалого: «О старом и новом»; А. Б.: «Чему учат харьковская маевка?»; Г. Плеханова: «Четырнадцатое декабря 1825 г.»; В. Засулич: «Борьба в тюрьме» и др.

Письма, рукописи и деньги на это издание можно направлять из-за границы на адрес Дитца (J. H. W. Dietz Verlag. Stuttgart); из России — к тем лицам, которые имеют связи с «Искрой», и теми способами, какими ведутся сношения с «Искрой».

Вышел третий номер «Южного Рабочего» (ноябрь 1900 г.). Обширный и разносторонне составленный, номер производит особенно хорошее впечатление тем революционным духом, тем широким пониманием задач социал-демократии, которое обнаруживает редакция. Передовая посвящена военным судам в Варшаве и заканчивается горячим призывом «готовиться к решительному бою», «открыто заявлять о нашей ненависти к произволу самодержавия и непоколебимой решимости покончить с ним». Обстоятельно и интересно написаны статьи об экстренном с'езде горнопромышленников в Харькове, о безработице, о наших отношениях к иностранным рабочим, о В. Либкнехте. Прекрасный фельетон «Мститель» и целый ряд корреспонденций с юга России. Приветствуем от души издание наших южных товарищей и желаем ему дальнейших успехов и дальнейших побед над полицией и жандармами.

Вышли два выпуска «Социал-демократической рабочей библиотеки», № 1: «От редакции» (брошюра, излагающая принципы и основные взгляды редакции) и № 2: «Трансвааль и Китай. Две речи Кейр-Гардн и Либкнехта». (Типография «Рабочей Библиотеки», 1900 г.). Наряду с «Южн. Рабочим» это новое издание свидетельствует, что узко-экономическое направление не может удовлетворить русской социал-демократии, что растет и крепнет протест не только против направления «Рабочей Мысли», но и против того эклектического направления, которое пытается занять середину между «экономизмом» и революционной социал-демократией. «Необходимо развивать и воспитывать массу политически, — справедливо говорят авторы первой брошюры, — т. е. научать не только понимать значение ближайших политических требований, но и понимать значение политической борьбы в широком смысле слова... Наше правительство враг его (рабочего) уже как самодержавное правительство, как форма власти, с которой рабочий вообще не может ужиться, так как она может быть только деспотичной... Способствовать созданию знающих пропагандистов и убежденных агитаторов..., усилению интенсивности рабочего движения и освободительного движения России вообще..., вот цель «Рабочей Библиотеки». Некоторые положения брошюры кажутся нам неправильными, напр., что «российской буржуазии пока ничего не остается желать», что «буржуазии дарована у нас некоторая, хотя и жалкая, политическая свобода», но мы не думаем, чтобы дело шло о серьезном разногласии с установившимися взглядами русских социал-демократов. Хочется верить, что мы стоим на пороге нового подъема нашего

движения и что оно сумеет теперь возвыситься до понимания и до осуществления его великой исторической роли.

СПБ. Союз Борьбы *, Комитет С.-Д. Р. П. издал четыре «Рабочих Листка» (№№ 1—4, ноябрь — декабрь 1900 г.), напечатанных в собственной типографии и подписанных «Комитетом рабочей организации». Отмеченная нами в предыдущем номере двойственность направления новой программы СПБ. Союза отражается и на этих листках. Пожелаем нашим петербургским товарищам окончательно освободиться от традиций «Рабочей Мысли», пожелаем передовым рабочим столицы скорее освободиться от предрассудка, что руководить рабочим движением должен непременно комитет рабочей организации в отличие от комитета социал-демократической партии, что группы интеллигентов-социалистов суть только «исполнительные группы» при рабочих кружках. Рабочее движение только тогда в состоянии будет достигнуть своей освободительной цели, когда передовые рабочие станут убежденными социал-демократами и активными деятелями революционных организаций, когда они добьются не обособления от социал-демократической революционной интеллигенции, а, напротив, тесного союза с ней.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Мы получили письмо ссыльного рабочего, который просит редакцию от лица нескольких товарищей издать сборник о приемах жандармов при следствии и о правилах, как держаться на допросах. За границей вышла недавно брошюра товарища В. Бахарева: «Как вести себя на допросах», идущая навстречу «назревшей», по справедливому замечанию рабочего, «потребности». В одном из следующих номеров мы надеемся подробно поговорить об этой брошюре и о поднимаемых ею вопросах.

Сообщаем всем товарищам, оказавшим поддержку нашему изданию, что избранный нами способ сношений, представляющий на первый взгляд многие неудобства, оказался вполне целесообразным. Если соблюдать все меры предосторожности, материалы доставляются скоро и аккуратно. Просим корреспондентов: 1) сообщать все и всякие листки и прокламации с добавлением, по возможности, подробностей о распространении их, а также все местные издания и циркулирующие рукописи; 2) сообщать о всяком представляющем общественный интерес происшествии немедленно, никогда не откладывая впредь до получения подробностей или составления особых описаний и т. д., никогда не стесняясь передавать голый и сырой факт; 3) сообщать известное не только из непосредственных наблюдений, но и по рассказам или вестям из других мест, чтобы редакция могла своевременно принять меры к посылке своих агентов и т. п.; 4) изыскивать способ, каким бы редакция могла сноситься с каждым корреспондентом; 5) собирать для передачи редакции все интересные местные издания и отдельные номера местных газет; 6) оговаривать с полной точностью желание, чтобы материал был предан гласности лишь на таких-то и таких-то условиях или без всяких изменений и т. п.

Типографии «Искры».

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Автор статьи «Самодержавие и земство» — П. Б. Струве, один из самых ярких представителей буржуазного либерализма, эволюционировавший от марксизма к кадетам. Хотя Ленин (Тулин) в значительной мере предугадывал в Струве будущего либерала еще в 1895 г., тем не менее Струве, несмотря на все свои уклоны в сторону бернштейнианства и зангрывания с идеализмом, продолжал еще быть близок к группе Плеханова и Ленина, о чем свидетельствует и факт его сотрудничества в первых №№ «Искры». В 1898 г. он был автором Манифеста о I с'езде. В 1900 году он принимал вместе с Туган-Барановским участие в совещании с.-д-ов во Пскове, где обсуждался вопрос об издании с.-д. органа за границей. Но уже вскоре после его первых выступлений в «Искре» Ленин резко нападает на его предисловие (за подписью Р. Н. С.) к записке Витте: «Самодержавие и земство»—в статье: «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (в № 2—3 Зари). Плеханов не спешил разделить пессимистического взгляда Ленина на природу Струве и колебался дать свое согласие на напечатание ст. Ленина. Аксельрод лишь отчасти стоял в этом случае на точке зрения Плеханова и сделал только ряд своих замечаний к статье Ленина. Этот последний ответил письмом к Аксельроду от 26/VII 1901 г., что все (подчеркнуто Лениным) указания Аксельрода и Плеханова на необходимость смягчения выражений он принял во внимание и везде такие смягчения сделал: «Вообще, — говорит он в письме, — я вовсе не так уже упорен насчет смягчений частных, но принципиально не могу только отказаться от мысли о нашем праве (и нашей обязанности) разнести Р. Н. С. за его политическое жонглерство. Он именно политический жонглер — в этом меня окончательно убедило чтение и перечитывание предисловия, и в свою критику я внес все, что дали нам последние месяцы (т. е. Verhandlungen * с «теленком», попытки договора ** etc. Так сказать, душу отводил, сводя счеты с этим суб'ектом. Выяснение вопроса о конституционности земства я считал центром тяжести всей статьи. «Земский» либерализм, это — в области воздействия на общество—то же самое, что экономизм в области воздействия на рабочего. И ту и другую область мы должны преследовать». (См. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 51).

Прим. 2. Михайловский Н. К. род. в 1842 г., умер в 1904 г. Сотрудник и редактор «Отеч. Записок» (1869—85 гг.). Потом сотрудничал в «Сев. Вестнике» и «Русской Мысли». С начала 90-х годов становится во главе «Русского Богатства». Он является главным выразителем взглядов народничества 80-х и 90-х годов («эпигонов» старого народничества). В области философского обоснования народничества он является сторонником так наз. «суб'ективного метода». В средине 90-х годов он становится мишенью представителей марксизма, пробившего себе путь в легальную печать, и подпадает под град полемических стрел Плеханова (Бельтов, Волгин), Ленина (Тулин — Вл. Ильин), Струве и др. марксистов. После этого звезда его сразу меркнет.

---

* Переговоры. *П. Л.*

** В начале лета 1901 г. Струве вместе с Богучарским вел в Мюнхене переговоры с «Искрой». Был даже составлен договор между группой «Заря» и «Искры» и «группой демократической оппозиции» (текст договора приведен в ст. А. Н. Потресова—в «Обществ. движении», т. I, стр. 615—616). Договор не получил осуществления, и Струве окончательно откатился в сторону буржуазной либеральной оппозиции, став во главе «Освобождения». «Теленок»—прозвище, которое Засулич дала П. Струве. *П. Л.*

Прим. 3. Предполагалась еще одна статья Аксельрода на ту же тему, но она почему-то в «Искре» не появилась.

Прим. 4. Издание «Зари» в качестве легального журнала, «терпимого» с точки зрения немецкой цензуры, было не только территориально отделено от конспиративного издания нелегальной «Искры» («Заря» выходила открыто в Штуттгарте, а «Искра» печаталась в Мюнхене — в конспиративной искровской типографии), но и с формальной стороны. Издатель журнала—германский с.-д. Дитц — из осторожности тщательно уничтожал в журнале все намеки на то, что между «Зарей» и «Искрой» есть какое-нибудь родство. Придирчивая цензура Дитца иногда очень раздражала искровцев. По поводу, напр., одной непомещенной Дитцом статьи Аксельрода Ленин писал (от 20/III 1901 г.) этому последнему: «С „Зарей" неприятность. Этот капризный барин Дитц решительно отверг Вашу статейку, убоявшись ссылок на „Искру", усмотрев запах „групп" * и сославшись на то, что и Бебель, и Знигер (пайщики его G. m. b. H.) побаиваются и т. п. Пришлось, к величайшему нашему сожалению, отказаться от Вашей статьи, поместив вместо нее пару слов „к читателям". Ужасно неприятна эта новая цензура! И обложка пострадала: вычеркнули даже „несколько русских с.-д." **. Когда-то мы избавимся от „опеки" этих Dreckgenoss'ов?!» (См. «Письма Акс. и Мартова», стр. 19).

Прим. 5. «Спб. Союз Борьбы за освобождение рабочего класса» был организован Влад. Ильичем в 1895 г. Самое название это усвоено организацией в декабре 1895 г. по предложению Мартова. В 1896 г. все крупные с.-д. организации стали принимать то же название (Московский Союз Борьбы, Киевский и т. д.). В 1901—903 гг. большинство организаций стали называться просто комитетами, и только петербургская организация удержала название «Союза» до II с'езда Партии. В Петербурге же образовался «Комитет Рабочей Организации», который был продолжением петерб. организации «рабочемыслецев». Сначала «Ком. Раб. Организации» существовал самостоятельно, а в октябре 1900 г. об'единился с «Союзом».

* Ленин имеет в виду неразрешенные германские организации. *П. Л.*

** В подзаголовке: «Социал-демократический научно-политический журнал». Издается при ближайшем участии Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода. *П. Л.*

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 3 АПРЕЛЬ 1901 ГОДА № 3

БУРНЫЙ МЕСЯЦ.

Русское общество уже теперь должно было убедиться в том, что реакционная дерзость самодержавного правительства не имеет никаких пределов, кроме активного революционного сопротивления граждан, что политическая дряблость управляемых только питает безумное стремление управляющих стереть с лица земли все, что хоть отдаленно напоминает о праве, о законности, о свободе. Без всяких видимых поводов, в силу одного только ненасытного стремления упразднить все зародыши самодеятельности населения, правительство повело против последнего атаку по всей линии: поход на Финляндию, поход на народную школу, поход на земство, поход на печать, поход на университеты. В конец развращенное слабым отпором русского общества, правительство дерзнуло, наконец, бросить ему в лицо один за другим два дерзких вызова: насильно бросить в казарму две сотни юношей, виновных в нарушении порядка в университете, и торжественно осудить популярнейшего писателя, всемирную славу России. Безумие угнетателей часто оказывает услуги делу свободы. Правительство Николая II захотело окончательно задушить русское общество, оно вызвало первый взрыв революционной бури. Высказанное нами в прошлом номере пожелание, чтобы рабочие пришли на помощь студентам в поднятой ими борьбе против правительства, осуществилось ранее, чем нас успели обругать за него те, кто в подобных стремлениях готовы усмотреть «народовольческие» затеи, недостойные представителей рабочего движения. В ряде крупных демонстраций в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве и Белостоке русские рабочие самым недвусмысленным образом показали, что готовы плечо о плечо с революционными элементами «общества» активно бороться против гнета самодержавия. На обе безумные выходки зарвавшегося правительства — отдачу студентов в солдаты и торжественное отлучение Толстого — пролетариат громко ответил выражением своей солидарности и с «бунтующими» студентами и с отлученным писателем.

Активное участие рабочих в политических демонстрациях бурного месяца придало им совершенно особое значение и открыло новую эпоху в русской истории. Печать всех стран Западной Европы отмечает этот исторический факт. Теперь от политической зрелости русского общества будет зависеть, сумеет ли оно понять этот факт и извлечь из него все практические следствия, сумеет ли оно усилить, опираясь на помощь пролетариата, революционный размах своей борьбы с азиатским самодержавием и проявить достаточную энергию не только в обороне, но и в прямом нападении на ненавистный строй. Борцам за свободу теперь уже непозволительно опасаться, что они останутся одиноки в своей борьбе, что они не найдут поддержки в народных массах. И организованный пролетариат получил теперь право надеяться, что «общество» поймет, наконец, политический смысл ведущейся им борьбы и что оно признает первенствующее политическое значение рабочего движения в современной России.

Для нас, социал-демократов, события, имевшие место в феврале и марте, имеют особое значение. Ими, надо надеяться, окончательно решен практически терзавший в последние годы нашу партию спор о том, может ли наш пролетариат в данное время вести политическую борьбу, или может ли такая борьба возникнуть иначе, как непосредственно на почве стачечного движения. Мы — сторонники революционной политической борьбы пролетариата — можем торжествовать: русский пролетариат доказал своим близоруким друзьям правоту той точки зрения, которую мы отстаивали. Помимо своих руководителей *, пролетариат ринулся в бой, когда увидел, что радикальная часть общества готова не на шутку помериться с правительством. Этого факта уже нельзя замолчать, с ним придется считаться волей-неволей, и русская социал-демократия должна будет поставить в основу своей практической деятельности это явное стремление рабочих масс принять активное участие в освободительной борьбе всей русской демократии; она должна будет сделать это, если не пожелает остаться за бортом, если не пожелает передать своего права на руководство движением пролетариата другим политическим силам.

Но участие русского пролетариата в русской освободительной борьбе будет тем плодотворнее для его классовых интересов, для его конечных целей, а вместе с тем и для интересов демократической свободы, чем сознательнее будут бороться политически рабочие массы, чем самостоятельнее будут они проводить в общем политическом движении свою политику. Если для всех недовольных элементов русского общества в начавшейся борьбе дело идет, главным образом, об обуздании невыносимого полицейского самодержавия, то для пролетариата в его классовых интересах, в интересах его конечных целей и в интересах непосредственного улучшения его положения необходимо ниспровержение самодержавия и основание свободной демократии, обеспечивающей пролетариату легальную защиту его классовых интересов. И первый долг русской социал-демократии в ее будничной работе, дать такое политическое воспитание пролетариату, чтобы в критические моменты, какими являются переживаемые нами дни, он сумел ясно и резко выразить в общем хоре недовольных эту свою ноту. Надо при-

* Только в Харькове и особенно в Киеве социал-демократические организации активно содействовали вовлечению рабочих в демонстрации последнего времени.

знать, что с этой точки зрения событня февральских и мартовских дней наглядно показали, что нашей партии еще много осталось работать в указанном направлении. И остается пожелать, чтоб она немедленно и повсюду с удвоенной энергией приступила к этой благодарной работе.

Те же события показали соответствующие недостатки и нашей организации. Приспособленные к пропаганде и к повседневной агитации, наши организации не пригодны еще к тому, чтобы руководить массовыми демонстрациями, благодаря чему последние много теряют в силе и оформленности. Событня, подобные только что пережитым нами, конечно, случаются не часто; но во 1-х, надо ожидать, что они будут становиться все чаще; а во 2-х, как бы они ни были редки, партия должна быть готова к ним, чтобы всегда суметь с наименьшей затратой жертв добиться наибольших результатов. При лучшей организации никакие полицейские ухищрения не помешали бы рабочим явиться в назначенный час в назначенное место; при лучшей подготовке организованных сил толпа не оказалась бы так беспомощной, когда войска стали подвергать ее избиению. При надлежащей организации удалось бы все протестовавшие массы сконцентрировать в одном пункте и рассеянную в одном месте толпу собрать в другом. При наличности такой организации можно было бы в ходе манифестации направлять внимание толпы на новые и новые поводы для выражения своего протеста и на каждый акт произвола и насилия властей отвечать актом революционного насилия против, скажем, правительственных зданий или органов мракобесия. Одним словом, чтобы бороться с правительством на площадях и улицах, наша партия должна реформировать свою организацию. Но та же реформа организации необходима и для выполнения более широкой агитационно-политической работы.

На массовые народные протесты царское правительство ответило мерами кровавого насилия, избиением и убийством безоружных людей, опубликованием плана военной кампании против непокорного населения крупных центров (см. циркуляр Сипягина от 12 марта). Тысячами жертв правительство пытается, конечно, отомстить за то, что оно пережило за эти дни, за позорный побег царя из своей столицы в день 4 марта, за освистание его высочайшего наместника в Москве. Всеми этими мерами правительство не сможет залечить той глубокой, кровью сочащейся раны, которую оно получило в эти дни. Как бы ни бесновалась реакция, того, что сделано, она не отнимет у революций,—она не уничтожит состоявшегося сближения между радикальной интеллигенцией и народными массами на почве революционной борьбы, она не отнимет у народа той революционной выучки, которую он приобрел в этот месяц, она не сможет погасить ярко блеснувшего в эти дни общего сознания того, насколько непримиримо враждебны, бесконечно чужды друг другу два столкнувшихся мира — старая Россия, мир казацкой нагайки и полицейского насилия, мир хаижей святейшего синода, мечтающих о кострах для еретиков и их сочинений, мир продажных ученых и продажной печати, защищаемых от народа вооруженной силой, и мир свободной мысли и пролетарского энтузиазма, молодая, рвущаяся к свету и к свободе Россия. А потому, какие бы новые удары ни ждали в ближайшем будущем борцов за свободу, как бы ни казалось тягостно могущее наступить затишье после только-что разыгравшейся бури, нам не придется падать духом, не придется сомневаться в будущем нашего дела. Ненавистные цепи, сковывающие молодую Россию, уже надорваны; еще ряд героических усилий, и они разлетятся в прах. Как бы ни повлияли на массу новые реакционные меры правительства, мы смело можем смотреть в лицо будущему и обратиться к товарищам со словами поэта:

Пускай же сгущаются мрак и ненастье,
Пусть дикая пурга о смерти поет,
Верь в молодость, верь в ее силу и счастье,
Зови ее словом отважным вперед.

[Л. Мартов]

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО[1].

Минуло сорок лет со времени освобождения крестьян. Вполне естественно, что наше общество с особенным одушевлением празднует день 19 февраля — день падения старой крепостной России, начало эпохи, которая сулила народу свободу и благосостояние. Но не надо забывать, что в хвалебных речах празднующих наряду с искренней враждой к крепостничеству и всем его проявлениям есть масса лицемерия. Насквозь лицемерна и лжива та оценка «великой» реформы, которая стала у нас ходячей: «освобождение крестьян с землей при помощи государственного выкупа». А на самом деле это было освобождение крестьян от земли, потому что от тех наделов, которыми в течение веков владели крестьяне, были сделаны громадные отрезки, а сотни тысяч крестьян были совсем обезземелены — посажены на четвертной или нищенский надел. На самом деле, крестьяне были ограблены вдвойне: мало того, что у них отрезали землю, их заставили еще платить «выкуп» за оставленную им и всегда бывшую в их владении землю, и притом выкупная цена земли была назначена гораздо выше действительной ее цены. Сами помещики десять лет спустя после освобождения признавались перед правительственными чиновниками, исследовавшими положение сельского хозяйства, что крестьян заставили платить не только за свою землю, но и за свою свободу. И взявши выкуп за личное освобождение, крестьян все же не сделали свободными людьми: их оставили на 20 лет временно обязанными, их оставили — и они по сию пору остаются — низшим сословием, подлежащим розге, платящим особые подати, не смеющим свободно выйти из полукрепостной общины, свободно распорядиться своей землей, свободно поселиться в любой местности государства. Не о великодушии правительства свидетельствует наша крестьянская реформа; напротив, она является величайшим историческим примером того, до какой степени изгаженным выходит всякое дело из рук самодержавного правительства. Под давлением военного поражения, страшных финансовых затруднений и грозных возмущений крестьян правительство прямо-таки вынуждено было освободить их. Сам царь признался, что надо освобождать сверху, пока не стали освобождать снизу. Но, взявшись за освобождение, правительство сделало все возможное и невозможное, чтобы удовлетворить алчность «обижаемых» крепостников; правительство не остановилось даже перед

такой гнусностью, как подтасовка людей, призванных осуществить реформу, — хотя эти люди были призваны из числа дворян же! Мировые посредники первого призыва были распущены и заменены людьми, неспособными отказать крепостникам в обеегорнванни крестьян и при самом размежеванни земли. И великая реформа не могла быть приведена в исполнение без помощи военных экзекуций и расстреливания крестьян, отказывавшихся принимать уставные грамоты. Не удивительно, что лучшие люди того времени, сдавленные цензурным намордником, встретили эту великую реформу проклятием молчания...

«Освобожденный» от барщины крестьянин вышел из рук реформатора таким забитым, обобранным, приниженным, привязанным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как «добровольно» итти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, «арендуя» у него свои же отрезные земли, подряжаясь зимой — за ссуду хлеба голодающей семье — на летнюю работу. Отработки и кабала — вот чем оказался на деле тот «свободный труд», призвать на который «божие благословение» приглашал крестьянина манифест, составленный попом-иезуитом.

А к этому помещичьему гнету, сохраненному благодаря великодушию создавших и осуществлявших реформу чиновников, прибавился еще гнет капитала. Власть денег, придавившая даже, напр., французского крестьянина, освобожденного от помещичьей власти не жалкой, половинчатой реформой, а могучей народной революцией, — эта власть денег всей своей тяжестью обрушилась на нашего полукрепостного мужика. Доставать деньги нужно было во что бы то ни стало: и на уплату податей, увеличенных благодетельной реформой, и на наем земли, и на покупку тех нищенских продуктов фабричной промышленности, которые стали вытеснять домашние продукты крестьянина, и на покупку хлеба и проч. Власть денег не только придавила, но и расколола крестьянство: громадная масса неуклонно разорялась и превращалась в пролетариев, меньшинство выделяло кучки немногочисленных, но цепких кулаков и хозяйственных мужиков, прибравших к рукам и крестьянское хозяйство и крестьянские земли, составляющих кадры нарождающейся сельской буржуазии. Все пореформенное сорокалетие есть один сплошной процесс этого раскрестьянивания, процесс медленного, мучительного вымирания. Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже откупаясь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще.

Так стоит дело в нашей деревне и сейчас. Спрашивается, в чем искать выхода и какими средствами добиваться улучшения участи крестьянина? От гнета капитала мелкое крестьянство может избавиться, только примыкая к рабочему движению, помогая ему в его борьбе за социалистический строй, за превращение земли, как и других средств производства (фабрик, заводов, машин и пр.) в общественную собственность. Пытаться спасти крестьянство защитой мелкого хозяйства и мелкой собственности от натиска капитализма значило бы бесполезно задерживать общественное развитие, обманывать крестьянина иллюзией возможного и при капитализме благосостояния, разъединять трудящиеся классы, создавая меньшинству привилегированное положение за счет большинства. Вот почему социал-демократы всегда будут бороться против таких бессмысленных и вредных учреждений, как неотчуждаемость крестьянских наделов, круговая порука, запрещение свободного выхода из крестьянской общины и свободного приема в нее лиц каких угодно сословий! Но наш крестьянин страдает, как мы видели, не только и даже не столько от гнета капитала, сколько от гнета помещиков и от остатков крепостничества. Беспощадная борьба против этих пут, неизмеримо ухудшающих положение крестьянства и связывающих его по рукам и ногам, не только возможна, но и необходима в интересах всего общественного развития страны, ибо безысходная нищета, темнота, бесправие и приниженность мужика кладет на все порядки нашего отечества отпечаток азиатчины. И социал-демократия не исполнила бы своего долга, если бы не оказала всей и всяческой поддержки этой борьбе. Такая поддержка должна выразиться, коротко говоря, во внесении классовой борьбы в деревню.

Мы видели, что в современной русской деревне совмещаются двоякого рода классовые противоположности: во-первых, между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями, во-вторых, между всем крестьянством и всем помещичьим классом. Первая противоположность развивается и растет, вторая постепенно ослабевает. Первая — вся еще в будущем, вторая — в значительной степени уже в прошлом. И несмотря на это, для современных русских социал-демократов именно вторая противоположность имеет наиболее существенное и наиболее практически важное значение. Что мы должны пользоваться всеми представляющимися нам поводами для развития классового самосознания в сельско-хозяйственных наемных рабочих, что мы должны обратить внимание поэтому на переселение в деревню городских рабочих (напр., механиков, занимаемых при паровых молотилках и т. п.), на рынки найма сельско-хозяйственных рабочих — это понятно само собой, это аксиома для всякого социал-демократа.

Но наши сельские рабочие еще слишком крепко связаны с крестьянством, над ними слишком еще тяготеют общекрестьянские бедствия, и поэтому общенационального значения движение сельских рабочих никак не может получить ни теперь, ни в ближайшем будущем. Наоборот, вопрос о сметании остатков крепостничества, о выравнении из всех порядков русского государства духа сословной неравноправности и приниженья десятков миллионов «простонародья», — этот вопрос уже сейчас имеет общенациональное значение, и партия, претендующая на роль передового борца за свободу, не может отстраниться от этого вопроса.

Признание бедствий крестьянина сделалось теперь (в более или менее общей форме) почти всеобщим, фраза о «недостатках» реформы 1861 г. и о необходимости государственной помощи стала ходячей истиной. Наш долг указывать на то, что эти бедствия происходят именно от классового угнетения крестьянства, что правительство — верный защитник классов угнетателей, что не помощи от него, а избавления от его гнета, завое-

вания политической свободы должны добиваться те, кто искренно и серьезно хочет коренного улучшения положения крестьян. Говорят о чрезмерной высоте выкупных платежей, о благодетельной мере понижения и пересрочки их правительством. Мы скажем на это, что все эти выкупные платежи — не что иное, как прикрытое законными формами и чиновническими фразами ограбление крестьян помещиками и правительством, не что иное, как дань крепостникам за освобождение их рабов. Мы выдвинем требование немедленной и полной отмены выкупных платежей и оброчных сборов, требование вернуть народу те сотни миллионов, которые годами выколачивало царское правительство для удовлетворения аппетитов рабовладельцев. Говорят о малоземелии крестьян, о необходимости государственной помощи для расширения крестьянского землевладения. Мы скажем на это, что именно б л а г о д а р я государственной помощи — помощи помещикам, разумеется, — крестьяне лишились в такой массе случаев необходимейшей для них земли. Мы выдвинем требование вернуть крестьянам те отрезки, посредством которых продолжает держаться подневольный, кабальный, барщинный, т. е. на деле тот же крепостной труд. Мы выдвинем требование учредить крестьянские комитеты для исправления тех вопиющих несправедливостей, которые наделали по отношению к освобождаемым рабам учрежденные царской властью дворянские комитеты. Мы потребуем учреждения судов, которые бы имели право понижать безмерно высокую плату за землю, взимаемую помещиками, благодаря безвыходности положения крестьян, — судов, перед которыми крестьянин имел бы право преследовать за ростовщичество тех, кто заключает кабальные сделки, пользуясь крайней нуждой другого. Мы будем стараться всегда и по всяким поводам раз'яснять крестьянам, что люди, говорящие им об опеке или помощи от современного государства, либо дурачки, либо шарлатаны и худшие враги их, что крестьянству нужно прежде всего избавление от произвола и гнета власти чиновников, нужно прежде всего признание их полной и безусловной равноправности во всех отношениях со всеми другими сословиями, полной свободы передвижения и переселения, свободы распоряжения землей, свободы распоряжения всеми мирскими делами и мирскими доходами. Самые обыденные факты из жизни любой русской деревни могут дать всегда тысячи поводов для агитации во имя указанных требований. Эта агитация должна исходить из местных, конкретных, наиболее назревших нужд крестьян, но не останавливаться на этих нуждах, а неустанно расширять кругозор крестьян, неустанно развивать их политическое сознание, указывать на особое место, занимаемое в государстве помещиками и крестьянами, указывать на единственное средство избавления деревни от висящего над ней гнета произвола и угнетения — созыв народных представителей, низвержение самовластья чиновников. Нелепо и вздорно утверждение, будто это требование политической свободы недоступно сознанию рабочих: не только рабочие, пережившие годы прямой борьбы с фабрикантами и полицией, постоянно видящие произвольные аресты и преследования лучших из их рядов, не только эти зараженные уже социализмом рабочие, но и всякий толковый крестьянин, хоть сколько-нибудь задумывающийся над тем, что он видит вокруг себя, в состоянии будет понять и усвоить, за что борются рабочие, усвоить идею земского собора, освобождающего всю страну от всевластия ненавистных чиновников. И агитация на почве непосредственных и наиболее насущных нужд крестьянства только тогда будет в состоянии исполнить свою задачу — внести классовую борьбу в деревню, когда с каждым разоблачением того или другого «экономического» зла она сумеет связать определенные политические требования.

Но спрашивается, может ли социал-демократическая рабочая партия внести в свою программу требования, подобные вышеуказанным? Может ли она на себя взять агитацию в крестьянстве? Не поведет ли это к тому, что мы разбросаемся и направим в сторону от главного и единственно надежного русла движения наши революционные силы, и без того столь немногочисленные?

Такие возражения основаны на недоразумении. Да, мы непременно должны внести в свою программу требования об освобождении нашей деревни от всех пережитков рабства, требования, способные вызвать в лучшей части крестьянства, если не самостоятельную политическую борьбу, то сознательную поддержку освободительной борьбы рабочего класса. Мы сделали бы ошибку, если бы стали отстаивать меры, способные задержать общественное развитие, или искусственно оградить мелкое крестьянство от роста капитализма, от развития крупного производства, но еще более гибельна была бы ошибка, если бы мы не сумели воспользоваться рабочим движением для распространения в крестьянстве тех демократических требований, которых не исполнила реформа 19 февраля 1861 г., благодаря ее искажению помещиками и чиновниками. Включить такие требования необходимо для нашей партии, если она хочет встать во главе всего народа на борьбу с самодержавием *. Но такое включение вовсе не предполагает, чтобы мы стали звать активные революционные силы из города в деревню. Об этом не может быть и речи. Не подлежит никакому сомнению, что все боевые элементы партии должны стремиться к городам и фабрично-заводским центрам, что только промышленный пролетариат способен на бесповоротную и массовую борьбу против самодержавия, что только этот пролетариат способен вынести на своих плечах такие средства борьбы, как устройство открытой демонстрации или постановка правильно выходящей и широко распространяемой н а р о д н о й политической газеты. Не для того, чтобы отозвать из города в деревню убежденных социал-демократов, не для того, чтобы приковать их к деревне, должны мы внести в свою программу крестьянские требования — нет, а для того, чтобы дать руководство для деятельности тем силам, которые н е м о г у т найти себе приложение иначе, как в деревне, для того, чтобы использовать для дела демократии и политической борьбы за свободу те связи с деревней, которые в силу обстоятельств имеются у немалого числа преданных социал-демократии интеллигентов и рабочих и которые по необходимости расширяются и растут вместе с ростом дви-

* Проект социал-демократической программы со включением вышеуказанных требований составлен уже нами. Мы надеемся после обсуждения и переработки этого проекта при содействии гр. «Осв. Тр.» опубликовать в одном из ближайших номеров проект программы нашей партии.

жения. Мы давно уже переросли ту стадию, когда мы были маленьким отрядом добровольцев, когда весь запас социал-демократических сил исчерпывался кружками молодежи, поголовно «ходивших к рабочим». Наше движение располагает теперь целой армией, армией рабочих, затронутых борьбой за социализм и за свободу,—армией интеллигентов, принимавших и принимающих участие в движении и разбросанных уже в настоящее время по всем концам России,—армией сочувствующих, с верой и надеждой взирающих на рабочее движение и готовых оказать ему тысячи услуг. И перед нами стоит великая задача: организовать все эти армии, организовать так, чтобы мы способны были не только устраивать мимолетные вспышки, не только наносить врагу случайные, разрозненные (и потому неопасные) удары, а преследовать врага неуклонной, упорной и выдержанной борьбой по всей линии, травить самодержавное правительство везде, где оно сеет угнетение и пожинает ненависть. А разве возможно достигнуть этой цели, не занося в многомиллионную массу крестьянства семена классовой борьбы и политического сознания? И не говорите, что такое занесение невозможно: оно не только возможно, оно уже происходит, оно идет тысячами путей, ускользающего от нашего внимания и нашего воздействия. Оно пойдет неизмеримо шире и быстрей, когда мы сумеем дать лозунг для такого воздействия и выкинем знамя освобождения русского крестьянства от всех остатков позорного крепостного права. Приходящий в города деревенский люд и теперь уже с любопытством и интересом присматривается к непонятной для него борьбе рабочих и разносит весть о ней по всяким захолустьям. Мы можем и должны добиться того, что это любопытство сторонних зрителей будет сменяться если не полным пониманием, то хотя смутным сознанием того, что рабочие борются за интересы всего народа, будет сменяться все большим и большим сочувствием к их борьбе. А тогда — день победы революционной рабочей партии над полицейским правительством будет приближаться с неждано-негаданной для нас самих быстротою.

[Н. Ленин]

113

НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ[2]

Подавляющее значение за последние месяцы приобрели у нас студенческое движение и народные демонстрации во многих городах. Приводим описания этих событий, составленные на основании около ста сообщений, присланных в редакцию «Искры». Мы шлем горячую благодарность всем корреспондентам, а также лицам, приславшим нам всяческие листки и материалы, и усердно просим их продолжать и расширять свое сотрудничество.

С.-Петербург.

Хронику событий за февраль и начало марта приходится начать с того правительственного сообщения (11 января) об отдаче студентов-киевлян в солдаты, которое мы отметили в № 2 «Искры». Наши указания, что это не чисто студенческий вопрос, что он должен вызвать массовую студенческую забастовку и демонстрации с участием всех классов общества и рабочими во главе их, оправдались в полной мере.

Протест против отдачи студентов в солдаты быстро разгорался в петербургском студенчестве. В большинстве высших учебных заведений — ряд сходок. Принимаются резолюции об устройстве обструкции, о требовании отмены «временных правил». Напр., такое требование пред'явили 25 января представители организованного петербургского студенчества (университета, высших женских курсов, институтов: горного, лесного, электротехнического, путей сообщения, женск. медицинского, рождественских курсов, военно-медицинской академии, академии художеств). Ссылаясь на временные правила и на пущенные уже в ход (в Казани) нагайки, они грозили правительству, что оно «разбудит наших отцов, матерей, братьев, сестер, как разбудило уже часть народных масс—рабочих». Выходит масса листков и бюллетеней. Мы не станем утомлять внимание читателей перечислением всех этих листков, доставленных в редакцию. Отметим две характерные черты: с одной стороны, некоторое уныние и угнетенное настроение студенчества, многие представители которого запуганы азиатским наказанием. «Право, темнее времени не помню, душно стало», сообщает один корреспондент от конца января, после того как участь 183 киевских студентов разделили 27 петербургских. «Настроение такое удрученное, так запуганы все, что теперь, что хочешь делай, все пройдет без возражений». Борьба между радикальным студенчеством («обструкционистами», т. е. стоявшими за стачку и обструкцию) и «благоразумными», стоявшими за подчинение и не желавшими рисковать своей буржуазной карьерой, обострялась иногда до того, что грозили облить друг друга кислотой и т. п. Начальство старалось разжечь этот раскол, взывая в своих об'явлениях к «серьезным умам», приглашая студентов быть «скромнее» (об'явление попечителя спб. учебного округа Сонина от 6 февраля). Студенты, не мирящиеся с раболепством, отвечали горячим протестом против «Боголепова и К°», провозглашали: «Вперед, товарищи, полно молчать! Помните, что приговор истории страшнее и ужаснее приговора временной комиссии» (Бюлл. № 6, от 6 февраля). Другая черта—рост сочувствия к студентам среди тех, кому не грозила отдача в солдаты и среди общества вообще. Студенты военно-мед. академии на сходке 30 января единогласно решают подать петицию об освобождении отданных в солдаты студентов, о предоставлении права сходок. Слушательницы высших женских курсов на сходке 3 февраля предлагают забастовать, горячо протестуют против «временных правил». Ходит по рукам гектографированное письмо за подписью «Мать», клеймящее, с одной стороны, произвол Победоносцевых, Сипягиных, Боголеповых, дошедших до бессмысленной, наглой жестокости,—с другой стороны, унизительное молчание «русского общества, умеющего только терпеть, молчать и трепетать». Распространяется стихотворение студента «Тогда и теперь» (1 февраля, 1899—1901), зовущее на борьбу, возмущающееся малодушием массы, позволяющей обращать храм науки в «тюрьму, в казарму для солдат». Унывавшие студенты боялись верить в свои силы, не зная, что возбуждение и дух борьбы проникают и в другие классы общества.

Правительство не могло, конечно, не видеть, что брожение растет. Аресты следовали за арестами, тюрьмы переполнялись. По делу об умеренной «верноподданной» петиции царю об отмене «временных правил» взяли известного историка, писателя Милюкова. Обыски были у многих писателей. «Обычных» арестов в ночь с 9 на 10 февраля было до 50. Необходимо добавить, что политика правительства начала уже проявлять признаки шатания: не то подавлять, не то итти на уступки, или, вернее, обмануть уступками. Последнее выразилось — правда, очень слабо — в проводах новобранцам-студентам, устроенных военным министром, который жал руки всем этим низшим чинам, говорил им одобряющие речи и просил в случае каких-либо затруднений обращаться к нему. Читатели благоволят сопоставить с этим помещаемую ниже корреспонденцию из Пскова.

Возбуждение усиливалось. Реакционная печать («Гражданин», «Московские Ведомости») только подливала масла в огонь, доказывая с отвратительным лицемерием Иудушки, что в отдаче студентов в солдаты нет ничего жестокого, что эта мера свидетельствует о попечитель-

ности правительства, желающего отечески исправить легкомысленных юношей... Можно себе представить, каким издевательством над лежачим и связанным противником звучали такие речи! Но лежачие стали подниматься, а связаным помогла развязать себе руки улица.

14 февраля раздался выстрел П. В. Карповича, сразивший ненавистного министра нар. просвещения Боголепова. Все сочувствовали Карповичу, и когда, напр., директор женских курсов, Раев, с группой профессоров поспешил выразить сочувствие умирающему Боголепову,— группа курсисток выпуска 1893 г. выпустила листок (от 21 февраля), клеймящий «карьерные расчеты» и «низкий поступок» раболепства перед «гнусным деятелем».

В широкой публике усилению заговорили о повторении революционного террора. Но,—как совершенно справедливо заметил «Злободневный Листок» (СПБ., тип. «Свободной Русской Прессы», № 2, от 2 марта),—«этот взгляд представляется совершенно ошибочным. Живая история не знает заученных дословных повторений... Теперешний наш самодержец—чего, какой идеи он является воплощением?! Разве это не простой подставной председатель правления бюрократического предприятия?.. Задача теперь... не в том, чтобы уничтожить этот „миропомазанный штемпель“ (листок говорит, что самодержец напомнает собой каучуковый штемпель с буквами „быть по сему“), а в том, чтобы взять его из рук бюрократии в свои руки». Понятно само собою, что для осуществления такой задачи настоятельно необходимо политическое действие массы. И вся революционная работа последних лет, шедшая под знаменем социал-демократии, естественно толкала мысль передовой учащейся молодежи на план уличной демонстрации, план привлечения к протесту (путем его расширения) всех классов общества вообще и рабочих в частности. Одним из выражений этой мысли явился февральский листок, изданный кассой взаимопомощи студентов спб. университета и напечатанный в тип. «Союз Борьбы»[8]. «Решение университетского вопроса,—справедливо писали авторы,—надо искать в решении более широкого и неотложного вопроса—вопроса о расширении политических рамок для русской общественной жизни... Насильникам надо противопоставить силу... А эта сила уже растет, ее вызвигает сама жизнь, в ней лежит залог лучшего будущего. Быстро располагается она по стране, охватывая ее все цепче и крепче, грозная, пока бессознательная. Но пробудись в ней сознание—и конец абсолютизму, конец замаскированному рабству». А какое же лучшее средство расширения университетского вопроса и пробуждения сознания в грозной народной силе, как не вынесение протеста на улицу, перед толпой народа? И план устройства открытой демонстрации был принят вожаками движения.

Решено было собраться к Казанскому собору 19 февраля. По расчетам инициаторов, в манифестации должно было участвовать свыше 2000 человек студентов и курсисток. Впрочем, с 17 на 18 число было арестовано 26 человек, в том числе шесть человек «делегатов» с печатными воззваниями относительно манифестации, так что уверенность в исполнимости этой последней сильно пошатнулась, и манифестация была отменена. Тем не менее 19 февраля к Казанскому собору пришло чел. 200—300 (по другим сведениям до 400) учащейся молодежи. Часть их зашла в собор, а часть расположилась на скамейках около собора. Когда в церкви ничего интересного не оказалось, все вышли на улицу и, соединившись с толпой, которая сохраняла выжидательное положение возле собора, повернули на Невский. В это время масса конных и пеших полицейских оцепила толпу манифестантов и следовали с нею вдоль по Невскому. Толпа шла с пением Марсельезы («Вставай, поднимайся, рабочий народ!»). Около здания думы конные полицейские врезались в толпу демонстрантов с очевидным намерением свернуть шествие в переулок (между думой и Мялютинскими рядами). Молодежь, прижатая к зданию думы, стала отталкиваться от напиравших полицейских, а те, ничто же сумняшися, пустили в ход кулаки и стали наносить жестокие удары направо и налево. Собравшаяся публика кричала городовым: «Вы не имеете права бить!», а те отвечали: «Нам показано». Толпа демонстрантов состояла, главным образом, из женщин-рождественок и медичек. Раздался отчаянный крик. Эту дикую сцену из окна думы наблюдало несколько человек (в том числе и городской голова Лелянов) и выражали свое сильнейшее негодование против полиции, а с одной из барышен, наблюдавшей оттуда за всем происходившим, случилось острое помешательство. «Девиц до того били, сообщает один корреспондент, что гостиноподворские приказчики стали заступаться за них. Среди публики многим делалось дурно». Неслись вопли, крики: «Бьют, бьют!» Посторонней публики около демонстрации собралось около 5—6 тысяч. Вмешалась толпа. Грозило очень крупным побоищем. В это время явился градоначальник Клейгельс и попросил (сначала было «потребовал», но вследствие протеста толпы должен был требование свести на вежливую просьбу) войти во двор. Тут во дворе демонстранты были переписаны. Часть студентов, стоявших вне цепи, пыталась присоединиться к демонстрантам, но Клейгельс, пропустив человек пять, отказался затем от такого опасного приема. На заявление молодежи, что ее били, Клейгельс выразил недоверие к этому факту («моя-де полиция не дерется») и жалобу принять отказался, предоставив пострадавшим искать законных путей для выражения своего протеста. Все переписанные и многие из окружавших отправились в ближайший участок и там требовали составить протокол. В конце концов составили жалобу на действия полиции и отправили ее с каким-то студентом-медиком к прокурору. Как говорят, Клейгельс призывал к себе этого медика и дал ему понять, что жалобы на полицию никогда ни к чему не приводят (пример-де тому эпизод в истории 1899 г.). И действительно, прокурор, сначала любезно выслушавший жалобу от студентов, потом изменил свой тон: вы, говорит, бунтовщики, и вашу жалобу я направил к градоначальнику. Рассказывают (по другой версии), что Клейгельс принял заявление о действиях полиции и в ответ прочитал место из одной русской книжки, в которой описывается, как бьют полисмэны в Англии манифестантов. Маленькое различие упустил г. Клейгельс между свободной Англией и бесправной Россией: то что в Англии бьют за нарушение порядка публикой, а в России бьет нарушающая порядок полиция.

Вот еще выдержка из сообщения лица, бывшего очевидцем события: «Выходя 19 февраля из Казанского собора, чтобы отправиться домой, я увидела, что площадь перед собором с левой стороны окружает отряд городовых и конных жандармов... Около Милютиных рядов я заметила, что сзади появились околоточные, которые стали загораживать тротуар: какой-то прохожий выразил неудовольствие, что ему преграждают дорогу. Оглянувшись, я увидела, что околоточный, любезно склонившись и указывая на виднеющуюся впереди толпу учащейся молодежи, спросил с иронией: „К какой партии вам угодно примкнуть, к той или к этой?“ Этот наглый вопрос, конечно, принуждал всякого просто приличного человека сделать решительный выбор. Но, зная, кто именно составляет «ту партию», во всяком случае, не желая „примкнуть“ к партии полиции, я, не оглядываясь больше, поспешила присоединиться к идущим впереди. Едва я их достигла, как сзади и сбоку уже вплотную подступил отряд городовых, которые шли ровными рядами. Передние скрестили на груди руки и выставили вперед локти, а вся масса отряда дружным натиском двигалась на толпу. Когда же дальнейшее движение сделалось почти немыслимо, началась кулачная расправа. Не изменяя общего положения рук, городовые поднимали сжатый кулак правой руки, сгибая руку в локте и снова разгибая ее, опускали кулак прямо перед собой, не разбирая, куда и на что он попадет; движение кулаков было правильно, одновременно, равномерно; в этом был виден выработанный метод, чувствовалась организованная система кулачного натиска. Ни негодующие крики студентов: „Не сметь трогать женщин!“, ни посиневшие от дерки лица с выкатившимися глазами, ни возможность катастрофы перед огромными зеркальными стеклами магазинов—ничто не останавливало непрерывного, безобразно жестокого натиска городовых»...

Этот первый опыт манифестации показал, что сочувствие публики обеспечено студенчеству, выступающему против произвола царского самодержавия, — и в то же

время он показал, от каких причин зависит сравнительная неудача 19 февраля. Отсутствие революционной организации сказалось на том, что демонстрацию наполовину отменили, и не все о ней знали. Отсутствие рабочих обусловило сравнительно малое число присутствовавших: демонстрация не могла получить характера народной схватки с полицией: никто не позаботился о том, чтобы наряду со студенческими требованиями были выставлены более широкие требования. Всем этим об'ясняется, что настроение революционного Петербурга после 19 февраля было двойственное: с одной стороны, сознание, что путь демонстрации—единственно верный путь, с другой—неуверенность в успехе. На 28 февраля — день юбилея газеты «Чего изволите» («Нового Времени») — была назначена демонстрация в Эртелевом переулке. Группа инициаторов особым листком приглашала почтить достойным образом 25-летний юбилей почтенного Алексея Сергеевича Суворина, с успехом возводившего в принцип беспринципность, сделавшего блестящую карьеру на подхалимстве и лакействе перед правительством. Демонстрация не удалась, и опять-таки по тем же самым причинам. Полиции собралось больше, чем молодежи. Шпалерами стояли по всему Литейному, Мало-Итальянской. Толпу разделили на части и разогнали. Часть была переписана. Говорят, весь переулок был усыпан обрывками «Нового Времени». Таким образом, и эта неудача демонстрации была относительной: известный результат был, несомненно, достигнут. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать следующую картинку, набросанную одним из участников празднества: «Итак, Суворин имел огромный материальный успех. Его оба сына стали также участвовать в редакции газеты, и за династией Суворина обеспечено владычество. Я слышал пение дьякона, слышал приветственные речи, на которые старик Суворин отвечал рукопожатием или поцелуем в щеку ораторов. Пили шампанское. Я стоял вблизи окна и смотрел на улицу. И что же? Отряды конных и пеших полицейских снуют по короткой улице. Человек 60 стоит около дома. Я заинтересовываюсь. На противоположной стороне улицы я вижу небольшую кучку студентов, громко смеющихся и жестикулирующих. Теперь-то мне стала понятна эта овация со стороны полиции. Петербургские студенты не ладят с Сувориным с тех пор, как он в одном из своих остроумных „маленьких писем", два года тому назад, шутя отнесся к студенческим беспорядкам и осудил их. Повидимому, учащаяся молодежь по-своему хотела почтить юбиляра: кошачьим концертом, битьем стекол и т. п. маленькими шутками. Через некоторое время я оставил гостеприимный дом, в котором шампанское лилось сегодня рекой. Эртелевский переулок охранялся полицией, а студентов не было видно. С обоих концов, со стороны Бассейной и Итальянской, улица была оцеплена. На Бассейной жандармский офицер раз'езжал на коне перед цепью городовых. Никого не пропускали. В честь Суворина было вызвано по меньшей мере 200 полицейских, которые, видно, очень были довольны. Я спросил первого попавшегося толстяка-надзирателя, снабжены ли его молодцы нагайками, и он многозначительно улыбнулся мне в ответ. „Милая овация в честь Суворина", говорил я себе мысленно, продолжая путь. В это время явился всемогущий генерал Клейгельс, чтоб самолично смотреть за порядком. Кругом не видать было ни одного студента, но полиция стойко и храбро оставалась на месте. На самом деле, несколько сот студентов и студенток с различных сторон направились к Эртелеву переулку, но разошлись, увидав, что он оцеплен и что полицейские с нагайками охраняют царство Суворина, как грозный архангел врата рая».

Нельзя не выразить сожаления по поводу бездействия соц.-дем. «Союза Борьбы» в СПБ. Ком. Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии. Позволительно ли было соц.-дем. не откликнуться на студенческое движение, не обратиться к рабочим с разъяснением его, не призывать рабочих на демонстрацию против правительства Клейгельсов и Боголеповых? Очевидно, здесь сказались печальные плоды той пропаганды, которая так усердно велась в СПБ. последние два-три года: с одной стороны, «экономисты» усердно приглашали «не забегать вперед» против неразвитых масс и ничего не делали для развития революционной организации и политического воспитания рабочих; с другой стороны, столичные «критики» и «бернштейнианцы» играли на-руку «экономистам» своим «разиосом» ортодоксального марксизма.

Бездеятельность социал-демократии не могла не отразиться на движении, которому не была обеспечена поддержка со стороны организованных передовиков рабочего класса. Целый ряд сообщений говорит о духе уныния и безнадежности. «Настроение тяжелое, — пишут, например, от 2 марта, — никто как-то не надеется на хороший исход». К счастью, события в Харькове и Москве, описываемые нами ниже, подняли дух и в СПБ. «Как только в Питере стали известны харьковские события, — пишет один корреспондент, — началось волнение среди студентов». «Московские и харьковские события,—сообщает другой,—сильно подогрели утихнувшее было возбуждение среди молодежи». Мы ясно видим здесь, как массовое участие рабочих в демонстрации, характеризующее происшествия в Харькове и Москве, вдохнули новую жизнь в движение интеллигентной молодежи и побудили ее к более решительным и революционным действиям, составившим эпоху в народном движении против самодержавия.

Новая демонстрация была первоначально назначена на 3 марта, день суда над Карповичем. Но так как суд был отложен (очевидно, не только вследствие смерти Боголепова, но и из опасения народной демонстрации), то демонстрацию перенесли на 4 марта. Печатная прокламация «Ко всем» от имени «Совета союза об'единенных землячеств и студенческих организаций», помеченная днем двадцатилетней годовщины убийства Александра II, 1 марта 1901 г., заявляла, что «полицейский режим достиг своего кульминационного пункта... Протест живой части общества против мракобесия правительства, против собственного бесправия и рабства... начинает выходить на реальную почву... студенческие протесты нашли себе, наконец, поддержку и сочувствие среди разных слоев общества. Мы... выступая на защиту попранных прав человека и на борьбу за них на общественно-политическом поприще, обращаемся ко всем слоям общества».

Четвертое марта, наверное, долго будут помнить не одни петербуржцы, но и все русское общество.

Все знали о демонстрации и, после события 19 февраля, не делали себе иллюзий, знали, на что идут. «Настроение молодежи было подавленное; вечером в субботу, прощаясь со знакомыми и товарищами, молодежь произносила свое „до завтра, до?" таким тоном, точно она шла на то, на что она и пошла в действительности! Одна девочка-курсистка молила: „Господи, хоть бы мне утром захворать завтра", и все-таки пошла. Со всех сторон было это томление перед „завтра", и суббота тянулась так мучительно долго, так много переслушалось и перевиделось, так много передумалось за это накануне».

Ровно в 12 часов в воскресенье из собора, который был полон народу, все демонстранты вышли на паперть. Вся площадь перед собором представляла море голов. Нелегко было определить число демонстрантов: показания очевидцев различны и восходят от 3-х тысяч до 15-ти. Сюда не входит, конечно, масса публики посторонней, окружавшей со всех сторон демонстрантов. «Зрителей была масса, — пишет один корреспондент, — несравненно более, чем демонстрантов». Был пущен шар и подняты на площади два знамени, белое и красное (последнее поднято было, как сообщает один корреспондент-очевидец, рабочими). Надписи на знамени гласили: «Долой временные правила!». Была, говорят, и надпись с требованием свободы слова. Один технолог (по другому сообщению лесник), стал говорить толпе речь. Он изложил нынешнее положение вещей, указал на ненормальность существующего режима, на необходимость изменить русский политический строй и закончил словами: «Да здравствует законность, долой временные правила!» Публика выражала свою солидарность криками «ура», «согласны» и т. п. Продолжалось это недолго, но зрелище было внушительное. В публике разбрасывались тучи прокламаций, в разных концах читались вслух листки. Зрители — главным образом, сочувствующие — совсем придвинулись к демонстрантам. Порядок был полный и, «сначала, — сообщает очевидец, — дело шло почти по-европейски».

Но «европейский стиль сменился русским удивительно быстро». Очень скоро после того, как выкинут был флаг, проехал в коляске Клейгельс. Он с улыбкой оглядел публику, пересел на лошадь и — дал знак. Открыли ворота соседних домов—и массы полиции и войска окружили собор. На площадь выехала кавалькада казаков на крупных горячих лошадях и прямо поехала на середину. «Толпа хлынула в разные стороны, — пишет один корреспондент, — частью к Невскому. Казаки повернулись фронтом к собору. Толпа сжалась к собору. И пока толпа тесинлась, казаки плотной линией двинулись вперед. Не было никаких намеков на переговоры с толпой, ни увещания; никто не слышал даже простого предупреждения об атаке или предложения разойтись. Да и уйти было некуда — сзади был собор — и некогда: все дело произошло так быстро, что не было времени одуматься. Казаки ехали с нагайками в руках; когда толпе нельзя было отступать и сжиматься, они под'ехали вплотную и разом начали хлестать всех, кто был перед ними. Крупные рыжие кони прямо грудью давят людей, горячатся, встают на дыбы; а здоровенные казаки с тупыми, зверскими лицами, перегнувшись вперед, размахивают нагайками, и слышно только какое-то щелканье». «Есаул скомандовал: „в нагайки!“,— пишет другой, — и сам первый ринулся, показывая пример своим подчиненным; со всего размаха он ударил первого попавшегося студента, который покачнулся и упал. За есаулом двинулся вахмистр, нанося удары и правой рукой и левой, хватая за шиворот студентов и бросая их под ноги. Сотня последовала за ними. Сначала все стихло, все как будто бы не верили, что бьют нагайками совершенно беззащитных людей. Страшный голос нарушил тишину: какая-то женщина упала в истерике. Отрезанная и отгороженная частью казаков, публика рыдала, кричала, но помочь не могла. Свистали нагайки, стучали дубины городовых по головам несопротивлявшихся, опешивших студентов. „Да не может быть! — крикнул находившийся в толпе полковник, что это бьют нагайками; это стук копыт по мостовой“. Молча раздвинулась публика, и полковник очутился лицом к лицу с расправой. В ужасе полковник схватился за голову и, как безумный, побежал по улице. Между тем студенты, окруженные со всех сторон, против входа в колонны, стали отступать к Казанскому собору, где в это время как раз совершалось богослужение и священник выносил св. дары. И вот, у выхода из церкви, между колоннами, где написано: „Грядый во имя господне!“ совершался последний акт гнуснейшего насилия. Свистели нагайки, под ударами которых студенты падали ряд за рядом. Слышался свист и треск обрушившихся на головы дубин. Казакам отдан был приказ отступить, и за дело приялись спешившиеся. Не знаю, что было лучше: казаки хоть в кровь разбивали, а городовые на-смерть били; били прямо по лицу и головам. Одному упавшему с разбитой головой студенту, видно, наступили на шею, он страшно бился и хрипел, очевидно, в предсмертной агонии. Толпой овладела паника, и она бросилась в храм. Озверели и студенты, выломали перила. „Коли бить, так на-смерть“. Самозащита удесятерила их силы, и городовые принуждены были отступить. Страшно становилось за человека, когда он доведен до безумия невозможностью что-либо противопоставить ударам дубины, кроме рук. Один из наиболее свирепых городовых, с налитыми кровью глазами, с громадиной дубиной, оступился с лежащего студента. К городовому подлетел студент-медик, мелькнул в воздухе обломок оглобли, и рухнул городовой. А в соборе между тем городовые били смертным боем несчастных курсисток, думавших найти защиту у священников, которые, вместо того, чтобы останавливать с крестом в руках эту бойню, заперлись в алтаре. Городовые хватали курсисток за волосы и били их о стены головами. Туда ворвались студенты и высвобождали несчастных избиваемых. Один технолог, отрезанный от этой кучки казаками, пытался прорваться сквозь цепь; наконец, видя, как под опустившейся дубиной упал его брат и брызнула не то кровь, не то мозг, сошел тут же с ума».

Понятно само собой, что каждый очевидец мог рассказывать только о небольшой части сцены, виденной им непосредственно. Мы считаем необходимым, поэтому, привести еще несколько рассказов.

...«В толпу врезались городовые, которые дрались шашками, не вынутыми из ножен. Этими шашками они, однако, так били, что в конце половины дралась только кусками. Многие студенты повырывали нагайки, отломали куски шашек и защищались ими. Это была подготовленная, организованная бойня; о ней долго будут помнить. В самый разгар бойни меня столкнули с паперти вниз, и я упал на какого-то человека, который, очевидно, тоже упал сверху. В это время вниз с паперти сносили убитого студента. Когда я подбежал к нему, он еще хрипел. Мы с одним студентом разорвали на нем рубашку, стали натирать ему грудь снегом, голову также терли, но он у нас на руках весь задрожал и вытянулся; через несколько минут лицо его совершенно потемнело; весь он как-то закостенел. После этого мы все, спихнутые вниз, могли опять подняться наверх. В это время конница наехала и с задней стороны собора. Массе, сбитой с паперти, избитой нагайками и шашками, некуда было деваться; ее стала топтать конница. Я сам видел, как конница наехала на медика, который перед этим был свален городовым, который его, уже лежачего, бил шашкой; на моих же глазах наехали на какую-то очень прилично одетую барышню, на какого-то не то кучера, не то крестьянина. В это время я сам получил удар и упал без чувств. Очнулся в сквере, на снегу, среди хлопотавшей около меня публики. Этим я избежал ареста. Рабочие на площади вели себя молодцами. Они разломали деревянную лестницу собора, и этими кусками дерева дрались из последних сил. Рабочих на площади было, однако, сравнительно мало, так как с ночи рабочие районы были оцеплены войсками, и рабочие не могли в большом количестве попасть на площадь; попала на площадь лишь небольшая часть, живущая в городе».

«Крик стоял такой, — пишет один очевидец, — что за несколько кварталов слышно было. Какая-то курсистка крикнула что-то налезавшему на нее казаку; тот поднял ее за волосы и поволок; потом ее замяли лошадьми. Кто она? Может быть, та самая, что хотела захворать тифом. Часть народа бросилась было сперва в собор, думая дать многим приют и не дать казакам возможность оценить остальных; но в соборе могли поместиться немногие, и публика сама стала выходить оттуда, когда показались раненые, которых вносили в собор товарищи же. Это еще больше подлило масла в огонь. Между тем в другие двери стали входить полицейские и выдавливать публику из собора с такой силой, что сходить с паперти уже нельзя было: кто прямо валился, а кто успевал еще соскочить с паперти (вы знаете, ведь она выше роста человеческого) и либо падал и на него валились другие, либо его счастливо подхватывали свои же, либо он попадал в руки полицейских, которые его избивали. Убитых четверо, наверно; троих из них подмяли лошадьми, и уже лежачих добивали. Били кого попало и куда попало; хватали за волосы, волокли; женщины там были без шляп, растерзанные. Полиция сама хватала студентов и сбрасывала с паперти навстречу стоявшим внизу полицейским, которые их били».

«Казаки били нагайками всех, кого могли достать, — сообщает одна курсистка, — первой упала какая-то старушка, вышедшая из церкви; в толпе были дети... Вот несколько студентов сносили с паперти лесника, которому шашкой попало по шее. На мой взгляд он был мертв. Страшный вопль раздался вокруг. В полицию полетел град каменьев, комков снега; их бросали студенты, мастеровые и мальчишки. Шашка с одной стороны, — почти безоружная толпа, с другой... Вот вывели одного медика с разбитой головой; посадили на извозчика и увезли нашу курсистку, все лицо в крови, смотреть страшно. Гимназисту одному здесь же перевязали голову: вся в крови. Знакомый университант подошел: через все лицо багровые полосы от нагайки. У другого гимназиста через нос и обе щеки шрам. Перечисляю всех, кого видела собственными глазами».

«Два господина подвели курсистку, которая была почти в обмороке, к священнику собора (я его знаю) с просьбой отвести девушку в безопасное место, где бы ей дали пить. Служитель бога отвечал с свирепым видом: „Я не помогаю бунтовщикам!“ Я это сам слыхал. Через не-

сколько минут этот мерзавец, смеясь, разговаривал с несколькими пьяными жандармскими офицерами посреднне площади, очищенной от публики кавалерией».

Другая корреспоидентка, пришедшая на площадь Казанского собора около 12 час., пишет между прочим: «Справа от себя я услышала особый звук хлестанья и щелкаиья и увидела казаков в красных шапках, которые шли рядом (читатель припомнит, что приехавшие на лошадях казаки потом спешились) и били нагайками вправо и влево. Удар пришелся по платью курсистки, которая стояла за два человека от меня, и следующий удар должен был прийтись на меня, так как казаки надвигались на меня. Противно и унизительно было ожидать этого удара сдавлениому в толпе человеку, бороться тут было невозможно. Но в это время толпа наперла и подняла меня на паперть. Тут не было еще красных шапок, они были ниже. Но толпою меня оттеснило вправо, т. е. к левой стороне, к левой колоннаде, и тут я увидела безобразную сцену на паперти. Казак хлестнул какого-то студента без шапки, хлестнул раз-другой по голове, студент упал; тогда трое казаков наклонились над ним и били его нагайками. Затем вдруг все стихло, и пронесся шопот: „Убит". Видно было, как несли что то, виден был верх кареты внизу у левой колонны. Говорят, его положили в карету и увезли, но я уже не видала его. Толпа напором снова придавила меня к правой колоннаде, к дверн собора. Все время был визг, крик: „Бьют!", хлест нагаек. Тут раздался крик: „В собор!", но пошли ли в собор, я не видела. Видела только, что две-три красные шапки вошли в дверь собора, и слышала крик. Я думала, что бьют в соборе. Но, говорят, там не били, и теперь я думаю, что казаки занесли туда раненого. Меня выперли на правую колоннаду, по которой я побежала к Невскому, чтобы посмотреть, свободен ли выход. Увидав, что да, я бросилась назад и стала звать всех за собою, чтобы соединиться с товарищами на Невском... Толпа человек в 25 пошла за мной, но мы встретили двух страстно возбужденных медиков, которые крикнули: „К товарищам, которых бьют!", и мы снова все бросились назад. Там уже позади колоииады продолжали бить нагайками. На самой колоннаде я видела четырех городовых, которые гонялись за медиком и, поймав его, сбросили с колоннады вниз на камни, но он вскочил и убежал. Тогда эти же городовые с зверскими лицами стали давить технолога, которого тоже скинули вниз. Что с ним было, не видела... В других местах шла борьба и с городовыми, которые шашками в ножнах били. Многие видели совершенно избитых людей, лежавших без движения. Городовые нападали по несколько человек на одного, сбрасывали и били».

Не подлежит, таким образом, никакому сомненню, что это была организованная, подготовленная бойня. Власти предусмотрительно приготовили даже заранее 50 карет Красного Креста для раненых. Эти кареты приехали вместе с казаками. «Были такие сцены,—сообщает «Злободневный Листок» № 3, от 5 марта: — несколько городовых держат студента, а казак хлещет его нагайкой» *. Хоть и мало, а досталось все же и полиции: казацкий офицер получил удар по голове и сейчас же свалился; жандармский офицер был тяжело ранен и упал с лошади. Несколько городовых и казаков были ранены.

Несомненно, демонстрация представила бы из себя не простое избиение народа, а сражение с народом, если бы соцналистнческие и социал-демократические группы и кружки обратились с специальной прокламацией к рабочим, организовали рассылку делегатов к ним и сообщение вестей с поля сражения, организовали местные демонстрации по окраинам, частью для отвлечения полиции, частью для того, чтобы не оставлять в бездействии тех, кто никак не мог попасть на Казанскую площадь. К несчастью, петербургские социал-демократы оказались, как уже заметили, не на высоте задачи (отчасти вследствие распространения среди них экономизма и бернштейнианства, отчасти, может быть, вследствие массовых провалов незадолго до события). Но рабочие все-таки были на демонстрации и, кроме того, рабочие — что особенно важно — шли на демонстрацию, но были задержаны войсками. Ни с Нарвской заставы, ни с Шлиссельбургского тракта рабочих не пустила полиция: туда были даже посланы войска, чтобы остановить идущую на демонстрацию рабочую массу, при чем произошла схватка, в которой многие были ранены. Другой корреспондент тоже сообщает, что был ряд стычек с казаками. «Рабочие, — пишет один корреспондент, — опоздали на демонстрацию вследствие приостановки конки (конечно, умышленной). Они пришли пешком на Петербургскую сторону только к 6 час. вечера». «У Нарвской заставы, — пишет другой, — стояли 4 роты солдат и не пускали рабочих».

Сочувствие публики к студентам обнаруживалось не раз и самыми различными способами. Варварское избиение возмущало всех. «Какой-то молодой офицер (кажется, гвардеец), — сообщает очевидец, — весь бледный выскочил вперед и крикнул: „Стой!" казакам. Казачий офицер под'ехал к нему недовольный, они оба заспорили — не знаю о чем. Офицер-гвардеец буквально скрежетал зубами и крикнул: „Ну, это мы еще посмотрим!"; казак все-таки от'ехал (неясно, от'ехал ли казак назад или от'ехал, чтобы продолжать избиение). Из публики слышались крики: „Долой нагайки, что вы делаете, негодяи?"».

Что действия полиции возмущали даже весьма высокопоставленных лиц и вызывали их вмешательство, это доказывает сообщение наших газет, что «государь император об'являет строгий выговор члену Государственного Совета, генерал-лейтенанту князю В я з е м с к о м у, за вмешательство в действия полиции при прекращении уличных беспорядков». Нельзя не поблагодарить правительство за опубликование этого выговора, показывающего всем и каждому солидарность царя с градоначальником, казаками и городовыми.

Демонстрация кончилась тем, что полицейские, избив массу народа, стали окружать и арестовывать отдельные группы: оцепляли, записывали и загоняли во двор Учетного банка, в Казанскую часть, во двор Гостиного двора. Зацепили, говорят, кучку военных, человек шесть, и повели тоже. Одно уже шествие оцепленных групп (иногда тысячи в две) выходило порядочной демонстрацией.

Как долго продолжалось побоище, — трудно определить. Но волнение на Невском продолжалось до вечера. «Вокруг собора стояли конные отряды, вдоль тротуаров — цепь полиции и казаков. Иногда собиралась кучка студентов, вступала в перебранку или кричала: „Долой нагайки!" Казаки и полиция делали атаку, оцепляли кучку и уводили. По временам отряды н'езжали на тротуар и медленно проезжали вдоль, сметая публику и затем каким-то маневром оттесняя ее в одну из поперечных улиц; но как только отряд повертывался назад, толпа снова заливала тротуар. Улицы, ведущие к собору, и ближайшие поперечные улицы с другой стороны Невского, были заняты отрядами. То и дело патрули проезжали по улицам». «Казаки, — сообщает другой очевидец, — раз'езжали по Невскому до 11-ти часов вечера, и еще публика была там».

Правительство могло торжествовать победу. Что оно не было уверено в ней, видно из того, что царь обратился в бегство и ускакал со всей своей семьей в Царское Село. Уезжая, он сказал, говорят, чтобы буит был во что бы то ни стало, какими угодно средствами усмирен, и что больше ему ни до чего нет дела. Как видно из приведенных выше фактов, Клейгельс поступал по этому именно рецепту, да и выговор Вяземскому показывает, что отношение царя было именно таково. Клейгельс прехладнокровно распоряжался побоищем и в заключение, — по свидетельству «Злободневного Листка» (№ 3) — громко произнес: «До-

* Нельзя умолчать, что в этом живом и интересном листке есть звучащая либеральной фраза: «Полиция не может допускать уличных демонстраций — это понятно. Разве нельзя было оцепить всех собравшихся и переписать их или арестовать»... Что «нельзя допускать» выхода граждан «скопом» на улицу, процессий и речей к публике, это «понятно» только с точки зрения людей, привыкших к политическому бесправию и рабству. И если полиция дошла (не в первый и не в последний раз) до избиения и убийства граждан, протестовавших против этого рабства, то надо призывать не полицию к тому, чтобы она мирно оцепляла, записывала и арестовывала, а народ — к тому, чтобы он поднялся весь на борьбу с полицией, чтобы на гнусную расправу с беззащитной молодежью и женщинами он ответил расправой с царским правительством.

стойно же мы их встретили! Один старый писатель, удерживая полицию от зверства, был сшиблен с ног, и его ударили по лицу. Когда он, увидев Клейгельса, спросил его, зачем допускают подобные вещи, тот ответил: «А зачем вы сюда попали?» Вечером Клейгельс телеграфировал в Царское Село: «Бунт в С.-Петербурге усмирен».

Известно изречение, что бунт есть неудавшаяся революция, а революция — удавшийся бунт. Демонстрация 4 марта не была, конечно, ни бунтом, ни революционным восстанием, но правительство—надо отдать ему справедливость—сделало с своей стороны все возможное, чтобы расширить и углубить ее значение, удесятерить «подавлением бунта» всеобщее недовольство и тем приблизить в громадной степени момент, когда подобные демонстрации станут действительно опасным и вовсе не осуждением на неудачу «бунтом».

Можно ли подвести итог жертвам 4 марта? В данный момент мы в состоянии сообщить лишь очень неопределенные данные. Число убитых определяют в 6—8 человек. Называют студентов-медиков Аиненского и Тимофеевского, говорят, что не найден студент Могилянский, убит лесник Донцов, студент Петерс, студентка Забиякина (кажется), лесгафтичка Беляева *. О том, чтобы пересчитать раненых, не может быть и речи: известно, что из писателей ранены Струве, Пешехонов (сброшен с лестницы), Аиенский. К убитым и раненым прибавились арестованные, число которых определяется (по некоторым сообщениям) до 1.050 чел.: 252 в Литовском замке, 339 курсисток в Спасской части, затем в Васильевостровской, в Коломенской, Казанской, в пересыльной тюрьме, и в Крестах на Выборгской стороне. Взяты, между прочим, писатели Струве и Туган-Барановский.

Таковы приблизительные данные о павших в бою. Настроение Петербурга — напряженное, «электрическое». Ожидают новых демонстраций. «Не пьем, не едим как следует», — говорил 7 марта один очевидец побоища. Правительственное сообщение (опубликованное 6 марта в газетах) поразило своей ложью даже людей высшего общества, и там готовится (?) заявление о возмутительных действиях полиции 4 марта и о лжи правительственного сообщения. Что общество не высшее возмущено до глубины души, что доказывает письмо 45 литераторов (к которым потом присоединилось еще 34 писателя, подписавших, как и предыдущие, свои фамилии) к редакторам русских газет и опубликованное в заграничных газетах. Русские газеты не решились, конечно, напечатать этого письма, и оно распространялось по рукам. В нем выразилось негодование по поводу этого зверского, заранее подготовленного избиения, по поводу вынужденного молчания печати, по поводу отчаянного положения страны, отданной в полное распоряжение кулакам и нагайкам. Что касается до петербургского общества вообще, то оно поголовно было осведомлено о событии 4 марта, и сочувствовало демонстрантам. «Чтобы обелить себя, — сообщает один корреспондент, — полиция, через участки, по всей вероятности, распустила слух, будто избиение вызвано тем, что студенты позволили себе курить внутри собора, стоять в нем в шапках и вообще надругались над святыней. Этот маневр возбудил ей сочувствие кухарок— и только. Остальная публика частью не поверила полиции, частью расспросам на месте убедилась в противном и, к чести ее, если не выразила прямого сочувствия студентам, то порицала полицию. На частных квартирах состоялись заседания, на которых были выработаны петиции министру внутренних дел, затем подписаны и поданы». Заметим, что и реакционная печать подхватила эту полицейскую ложь о бесчинстве студентов в церкви. Кто именно бесчинствовал в соборе — ясно из приведенных выше описаний.

На студенчество впечатление этой демонстрации было огромное. До нее многие студенты института путей сообщения, гражданских инженеров, лесного, в.-медицинской академии относились скептически к студенческим беспорядкам, а теперь было единодушно решено во всех этих высших учебных заведениях прекратить посещение лекций. И не только студенты, но даже все профессора отказываются теперь читать лекции. По двум сообщениям, происходят уличные демонстрации около тюрем, и полиция не в силах справиться с демонстрантами.

Царское правительство, видимо, испытывает некоторое колебание. Преемника Боголепову не назначают, и в обществе упорно говорят, что экстренный совет министров, собравшийся 4 марта в Царском Селе, постановил не применять дальше «временных правил». С другой стороны правительство выпускает лживое и невероятно наглое сообщение о «беспорядках» в С.-Петербурге, Москве, Харькове, прибегая в восторг реакционную печать прямотой и твердостью тона, — царь об'являет выговор Вяземскому, министр внутренних дел опубликовывает циркуляр (от 12 марта) с критикой действий полиции при уличных беспорядках и с наставлением как следует расправляться. Министр требует большей «быстроты и решительности», министр недоволен «медлительностью властей», министр вынужден признать (бедняжка!), что «беспорядки» представляли из себя «подготовлявшиеся заранее демонстрации», против которых недостаточны «слабые увещания». Против «скопищ, не желающих разойтись», пытающихся оказывать сопротивление, против лиц, которые начнут «произносить речи», — необходимо «безотлагательное применение самых решительных мер», отличающихся «в высшей степени энергическим характером». Особенно доволен г. министр казаками: «Своевременный вызов кавалерии, — вещает он в назидание всем чинам полиции и в поучение всем российским верноподданным, — не исключительно в целях употребления оружия» (читай: в целях употребления нагаек; слог г. министра так же тяжел, как удары казацких нагаек) «представляется иногда весьма соответственным и желательным».

Мы усердно советуем всем читать и перечитывать этот интереснейший циркуляр. Это — настоящий план кампании, план военных действий правительства против народа, начавшего выносить на улицу свой протест и свое возмущение.

Давайте же и мы, социалисты, вырабатывать и осуществлять свой план кампании, план военных действий народа против правительства. Пусть будет этот план рассчитан не на единичный и случайный удар, а на систематическую упорную борьбу.

Петербургские рабочие, помните о майской демонстрации! Помните о людях, убитых, раненых и арестованных 4 марта: эти люди восстали против вашего злейшего врага, против полицейского самовластия, которое держит русских рабочих и весь русский народ в угнетенном, униженном, бесправном состоянии. Петербургские рабочие, помните о майской демонстрации, постарайтесь дать надлежащий ответ правительству зверства и насилия!

* * *

P.S. Эти строки были уже написаны, когда мы получили сведения о событиях после 4 марта. Сведения эти вполне подтверждают данную выше оценку деятельности местных социал-демократов, не выпустивших ни одного листка к рабочим. После 4 марта только соединенные группы «Социалист» и «Рабочее Знамя» [4] выпустили воззвания к спб. рабочим, приглашая на демонстрацию 11 марта. Собрание студенческих делегатов высказалось против демонстрации: тут сказалось, с одной стороны, то, что лучшие силы радикальной молодежи были разбиты 4 марта, с другой — влияние слухов, что «временные правила» применяться не будут. «Союз Борьбы» был тоже против демонстрации, и она была отменена. Таким образом, либерально-умеренная часть интеллигентной молодежи и «экономически» настроенная часть социал-демократов оказались, как и следовало ожидать и как давно предсказывали противники «экономистов» и «критиков», на одной стороне и переспили понесших громадный урон социал-демократов-революционеров. Но рабочие — это особенно отрадно отметить — не послушались все же речей успокоения. Настроенные революционно, они массами шли в город в воскресенье 11 марта, заполнили улицы и с минуты на минуту ждали призыва к борьбе. А борьба гро-

* По последним известиям, сообщение о том, что были убитые, опровергается.

зила не шуточная, потому что все силы петербургской полиции и местных частей войска были мобилизованы, и готовилась, по всем слухам, стрельба в народ. Долго ждали рабочие и, наконец, разошлись, осыпая справедливыми упреками студентов и умеренных социал-демократов за их робость и бездеятельность. Рабочие заявили о своей готовности к борьбе, и пусть послужит одиннадцатое марта еще новым уроком и предостережением для петербургских социал-демократов.

Москва.

В Москве в течение всего января в университете происходило брожение под влиянием известий о петерб. и киевских событиях. Большинство, несомненно, было запугано угрозой отдачи в солдаты, и его было трудно расшевелить. 19 января появилась гектографированная прокламация «Что делать» за подписью «Московские товарищи», призывавшая студентов не следовать примеру трусливого общества. Прокламация приглашала к забастовке с пред'явлением требований «возврата всех товарищей» и отмены «временных правил». 29 января состоялась сходка 317 студентов в актовом зале. Приглашенный ректор отказался явиться «по болезни». Сходка решила послать депутацию к ректору с требованием освобождения отданных в солдаты киевлян и отмены «временных правил», присоединив сюда обычные студенческие требования: возвращения устава 63 года и права сходок. Участники сходки были переписаны, а ректор отказался говорить с депутацией. На 3 февраля была назначена вторая сходка. Явившись в университет, студенты нашли все двери запертыми. Толпа студентов пошла по Никитской улице с пением студенческих песен. К толпе присоединились любопытные, а полиция отнеслась к демонстрантам совершенно равнодушно, не вмешиваясь в их шествие. При неорганизованности и случайности демонстрации, такое отношение полиции поставило студентов в недоумение; они не знали что делать и мало-по-малу разошлись. Все переписанные на сходке 29 января студенты были преданы суду университетского начальства.

Постановленная сходкой 29 января забастовка не была применена. Масса студенчества не пристала к движению. 2 февраля появилась прокламация «Исполнительного Комитета об'единенных землячеств и организации в измененном составе», которая засвидетельствовала «неуспех забастовки, вследствие присутствия в университете узко-консервативного элемента». Приняв меры к созыву новой сходки, «Исполнительный Комитет» об'явил 19 февраля, что, по произведенному подсчету, число желающих назначения сходки достигло 917, и назначил собрание на пятницу 23 февраля, в 12 часов дня, во дворе перед актовым залом университета.

Сходка 23 января явилась поворотным пунктом в ходе московских событий. С одной стороны, полученные из Петербурга и Харькова известия о демонстрациях 19 февраля и о жестокостях, произведенных полицией и казаками, вызвали более сильное возбуждение и более широких кругах студенчества; с другой стороны, верный союзник русской революции — правительственная администрация — постаралась вынести студенческое движение на улицу и тем придать ему значение политического события первостепенной важности.

О событиях 23 февраля нам пишут:

«23 февраля с 12 часов дня на Моховой стала собираться толпа народа, и часам к двум народу собралось так много, что улица была заперта. Городовых и жандармов масса. Еще больше публики. Студенты Петровской академии, межевого института и масса курсисток. Техников почти нет. Часть студентов находится во дворе, но большинство их видно на улице. Никакого крику и скандалов нет. Полиция замечательно вежлива. Со всех сторон летят прокламации. Неделя из-за угла записывают тех, кто кажется им подозрительным. Помощников инспектора не видно. Простояв некоторое время на улице и во дворе, студенты и курсистки решили войти в зал. Число сходчиков было, как говорят, до 600; из них до 103 курсисток Когда сходка состоялась, жандармы окружили университет и оттеснили толпу. Часть студентов отказалась разойтись и была отправлена в манеж. Кроме того, кучки студентов то и дело забирали в манеж, но на них смотрели сквозь пальцы, и большинству удавалось удрать. Вообще отношения между студентами и полицией довольно мирные. Студенты смеются и об'являют приставам, что они (т. е. пристава) действуют скопом, городовые просят студентов собрать им „на-чай", так как они несут лишнюю обязанность. Мальчишки из Охотного, видя оживление, догадываются, что, вероятно, приехал царь. Полиция просит посторонних разойтись. Какой-то рыжий с длинными волосами суб'ект пользуется особой привилегией у околоточных; некоторые догадываются, что это шпион, и просят удалить его, что поневоле и приходится сделать. Настроение приподнимается все выше и выше. Наконец, сходка заканчивается, и появляется полотенце с огромной надписью, наверное не знаю какой, или «обструкция» или «отмена временных правил». Впрочем, эта надпись вскоре была убрана самими студентами. Решено послать депутатов к ректору и попечителю, но так как они их наверное не примут, то предпринять целый ряд уличных демонстраций. Требования: возвратить киевских солдат, отменить „временные правила" и требовать устава 63 года. После этого полиция окружила всех сходчиков и забрала в манеж. Теперь самое эффектное: по пути в манеж толпа студентов прорывает цепь городовых и вырывает человек 50 сходчиков. Когда „бунтовщики" были заперты в манеж, туда же был загнан целый полк солдат и конных жандармов. Публика не думала расходиться, а стояла до поздней ночи».

В манеже арестованные отказались назвать полиции свои фамилии. Были приглашены неделя установить личность задержанных. Вскоре после этого полиция предложила заключенным разделиться на группы по 50 человек и отправиться под конвоем: мужчинам в пересыльную тюрьму, а женщинам — по домам. Свистки, смех и крики были ответом на это предложение. Обер-полицмейстер Трепов пригрозил не давать заключенным пищи, пока не согласятся итти в тюрьму. На заключенных эта угроза не подействовала, и они заставили дать себе 200 хлебов и поставить самовар. Пищи этой оказалось недостаточно. Вообще содержались заключенные в манеже отвратительно. Вот что пишет один из заключенных:

«Не дали даже соломы для спанья, и спать пришлось на мерзлой голой земле. Воздух в манеже от присутствия нескольких тысяч человек и 300 лошадей (нас охраняло 1.500 человек войска и 300 казаков) стал такой спертый, что со многими начали делаться судорожные припадки. Все это мы сообщили окружавшей манеж громадной толпе народа и тем сделали из любопытных — манифестантов».

И действительно, народная толпа приняла живейшее участие в студентах. «Когда студентов вывели из университета, чтобы вести в манеж, громкое „ура" огласило всю площадь. Кричали не только студенты, но и посторонние (рабочие, девушки и т. д.). Тысячная толпа не расходилась до самого вечера».

Пока в манеже полиция вела пререкания с заключенными, вокруг манежа «собиралась все большая и большая толпа. Полиция и конные жандармы ничего не могли с ней сделать. Только прибывший полк солдат помог разогнать толпу и многих рассадить по участкам».

Под влиянием рассказов сидящих в манеже о том, что там делается, толпа стала приходить в возбуждение, начались отдельные стычки с полицией, и вслед затем стали появляться кареты скорой медицинской помощи. В толпе слышались требования выпустить заключенных, и «солдаты должны были взять ружья наперевес, чтобы удержать бушующую массу».

В ночь на 24 февраля полиция произвела массу обысков.

24 февраля студенты опять собрались на сходку к университету, но их не пустили. К 12 часам на площади собралась толпа в две тысячи человек. В час дня толпа, состоявшая уже не из одних студентов, перешла к манежу, где сидели заключенные накануне. Толпа стала требовать, чтобы ее пустили в манеж. Из манежа выскочил отряд солдат и начал бить прикладами. С другой стороны, приска-

кавший отряд казаков с полковником во главе стал давить толпу лошадьми. В ответ раздались крики негодования. Мастеровые свистели в свистки, освобождали арестованных студентов, громко ругали полицию. Часть толпы пошла по направлению к Тверскому бульвару до генерал-губернаторского дома, смяв стоявшую там цепь городовых. Появились казаки и разогнали толпу. Вечером толпа демонстрировала перед домом обер-полицмейстера. Вечером опять площадь перед манежем была запружена народом. Среди нее были масса фабричных и мастеровых. К 11 часам ночи группа мастеровых бросилась с криком к дверям манежа, выломали наружные двери, но затем была оттеснена. Под напором казаков толпа побежала мимо манежа, разбивая стекла. Бивших стекла арестовали (трех человек), но толпа их отбила». При этой свалке казаки действовали усердно нагайками. Толпа была разогнана, и часть ее снова собралась у старого университета, но, оттеснутая к Тверской, с пением прошла до генерал-губернаторского дома и была рассеяна. Остатки ее собрались около театра и с пением прошлись по Петровке. У редакции «Московских Ведомостей» были конные жандармы и охраняли ее. Толпа, двигавшаяся по Тверской, состояла, главным образом, из рабочих; из них, по слухам, арестовано до 280 человек. В ночь на 25 февраля сидевших в манеже студентов под сильным конвоем отправили в тюрьму.

В воскресенье 25 февраля возбуждение достигло высшей степени, и десятки тысяч народа приняли участие в противоправительственных демонстрациях. В первый раз Москва видела такое массовое проявление народного протеста. С утра стали собираться толпы у университета. После полудня большая толпа, в числе которой были рабочие Прохоровской мануфактуры, двинулась по Никитской и Тверскому бульвару с пением. На середине Тверского бульвара встретились казаки. Толпа устроила баррикаду из бульварных скамеек и задержала натиск казаков, мчавшихся во весь опор. Громким свистом и ругательствами толпа выражала свое презрение казакам. Вдруг раздались крики, что сзади толпу оцепили городовые. Толпа ринулась назад и прорвала цепь городовых, при чем происходило целое побоище. Толпа отбила тех, кого полиция пыталась задержать, и не более десятка лиц осталось в руках полиции. Наконец, полиции удалось рассеять толпу. В течение всего дня громадные толпы, состоявшие преимущественно из рабочих, демонстрировали по улицам, особенно по Лубянке, по Тверскому бульвару, Мясницкому и Никитскому. Приводим письмо одной корреспондентки, бывшей очевидцем одной из таких демонстраций около 4 часов дня «...Мы дошли до Кузнецкого моста, где нам представилась чудная картина: весь Кузнецкий мост до Лубянки был залит сплошной массой народа, почти исключительно фабричными и мастеровыми, незначительным количеством студентов и массой уличных мальчишек; вся эта толпа свистала, кричала „ура", размахивала платками и бросала шапки; но, как ураган, налетели жандармы, которые разбили толпу на несколько групп, и мы пошли на Лубянскую площадь. Здесь было арестовано несколько студентов, толпа бросилась их отбивать, избила пристава и, когда он спрятался в ресторане, разбила в последнем окна. Здесь публика увидела Л. Н. Толстого (это было как раз в день появления в газетах его отлучения от церкви), толпа устроила Толстому овацию и с криками: „ура, Лев Николаевич" проводила его по Рождественке, где по его просьбе усадила на извозчика. Я вышла на Цветной бульвар, который был усеян народом; полиция старалась разбивать толпу на маленькие кучки и не допускать до Тверской, а направлять ее в переулки, но толпа, уменьшаясь на одном месте, вырастала, подобно голове гидры, в вдвое большем количестве в другом».

Другой очевидец пишет: «В 4 часа я подошел к Тверской. Театральная площадь была вся залита толпой, буквально залита. Толпа двигалась по Тверской к дому генерал-губернатора. Прискакавшие казаки загородили путь. Тогда толпа по переулку направилась на Неглинный проезд, оттуда на Кузнецкий. Надо вам сказать, что толпа проявляла удивительную дисциплинированность. Она не разбегалась при виде городовых и казаков, а встречала их единодушным гиканием, свистом и ругательствами. Она или следовала единодушно указаниям вожаков („сплотись! направо! вперед!"), которые всегда выходились из среды интеллигентных рабочих (студенты почти совсем не принимали участия), или ясно давала знать свое несогласие с вожаками и заставляла их переменять направление. На Неглинном казаки раз'единили толпу на 3 части. Я имею сведения только про первую часть, другие совершали демонстрацию по другим улицам... Первая часть двинулась к политехническому музею, где ожидалась сходка студентов, но потом повернула по направлению к Мясницкой. Каждого студента, которого толпа встречала, она приветствовала киданием шапок, криками сочувствия и приглашением присоединиться. В случае согласия (которое, кстати, бывало очень редко), толпа поднимала его на „ура", аплодировала и т. д., а в противном случае она провожала его смехом и свистом... Приставов, даже отдельно идущих, толпа осаживала, закидывала твердыми предметами и заставляла быстро удирать со своих постов. За все время толпа не только не разрушила ни одной лавки, но, если мальчишки позволяли себе разбивать фонари, толпа не пускала их, при чем раздавались крики: „Потом будут писать про нас, что мы просто буянили", „все равно с нас потом налогами сдерут" и т. д.

«Пройдя Мясницкую, толпа двинулась на бульвар. Тут она все росла и росла, и, когда была недалеко от Тверского (один бульвар отделял), народу было не меньше 8.000 человек. Студентов было, может быть, несколько человек, — не больше. Перед редакцией „Моск. Ведомостей" толпа остановилась. Рабочие решили разрушить редакцию. Но тут прискакали казаки и городовые. Квзаки с нагайками и пиками раз'единили толпу на четыре части, а городовые начали избивать (в буквальном смысле слова) отдельных лиц из толпы, замеченных как вожаков. Толпа забрасывала снежками и льдинами казаков, заставила офицера уехать на самый зад, но городовые, под защитой казаков, буквально избивали толпу, встречая, положим, и хороший отпор. На Тверской улице и Страстной площади в воздухе стоял свист от нагаек. Били нагайками не только казаки, но и жандармы. В этот же день был устроен кошачий концерт перед домом генерал-губернатора. Во дворе дома ген.-губернатора до сих пор день и ночь сидит масса казаков и городовых. В воскресенье же толпы ходили и по другим улицам. Около университета целый день стояла тысячная толпа».

Третий очевидец рассказывает: «Рабочие (ремесленники) довольно энергично сочувствовали студентам. На толпу в 6—8 тысяч человек приходилось 100—150 студентов, управлявших этой толпой, сдерживать каковую было крайне трудно. Полиция так прямо трепетала в воскресенье».

Еще в одном сообщении читаем: «По Трубецкой площади шла толпа около 7.000 чел., при чем пела песни, а впереди несли красное знамя, конечно, довольно примитивное, сделанное, говорят, из рубашки». А в другом сообщении тех описывается воскресная манифестация у дома ген.-губернатора: «В его окна летели яблоки и апельсины, мальчики свистели в заранее им розданные свистульки; концерт был такой, что великий князь думал, что наступила революция». Толпа кричала: «Да здравствует князь Ходынский». «Все имевшиеся в Москве войска, полиция, жандармы, казаки ничего не могли поделать с манифестантами. На атаку казаками публики, последняя ответила на Тверской баррикадами; кое-где появились и революционные знамена. Войскам были розданы боевые патроны, но пустить их в дело не решились». До трех часов ночи толпы рабочих ходили по улицам (по сведениям нашего корреспондента в пяти местах происходили эти демонстрации), местами били фонари, стекла и полицию. На Мясницкой, после драки с полицией, до 300 человек арестовали, загнав во двор дома Стахеева. В течение вечера толпы студентов и рабочих ходили к дому Толстого приветствовать отлученного синодом борца за свободу совести. Толстой говорил народу речь. По имеющимся сведениям, он отозвался с сочувствием о студенческой за-

бастовке, рекомендовал настойчивость в начатой борьбе и сообщил, что, как ему известно, в высших сферах склонны отменить «временные правила».

В следующие дни волнение продолжалось. Чрезвычайные меры, принятые полицией (в том числе масса арестов на дому, произведенных жандармами), воспрепятствовали новым демонстрациям. В понедельник 26 февраля произошло еще столкновение толпы с полицией в Охотном ряду: в борьбе с полицией студентам помогали охотнорядцы, эти искони прославленные защитники «престол-отечества». Переход этой части московского населения на сторону политического протеста представляет весьма знаменательный факт. Уж если охотнорядцы готовы содействовать политической борьбе, то можно надеяться, что недалеко то время, когда в ней примут участие и наши «экономисты». Благодаря усиленным полицейским мерам, не удалась в Москве демонстрация, назначенная на 4 марта. Военная сила не допустила повторить события 23—26 февраля. Были отдельные столкновения с полицией, немало демонстрантов арестовано.

25 февраля появилось удивительное воззвание студенческого «Исполнительного Комитета», настоятельно приглашающее студентов не участвовать в уличных демонстрациях, так как, дескать, надо приберечь силы для проведения «обструкции» в университете. Студенты-де добились уже выражения симпатий публики, а потому дальнейшее участие их в демонстрациях нежелательно. По верному замечанию одного из корреспондентов, «Исполнительный Комитет» проявил в данном случае «дикое непонимание», стремясь искусственно сузить движение, расширившееся далеко за пределы студенческой борьбы. Гг. сторонники «только студенческого» движения наивно вообразили, что народная толпа манифестировала, жертвуя собой и, подвергаясь расправам солдат только для того, чтобы показать сочувствие студентам, повлиять на правительство и удалиться сейчас со сцены, предоставив далее студентам чинно улаживать свои университетские дела. Гг. представители «Исполнительного Комитета» испугались развития студенческого протеста в политическое движение и пожелали поставить его опять на профессиональную почву, что на самом деле только ослабило бы его силу. Обычная либеральная близорукость!

Но и эта либеральная половинчатость представится недосягаемо высокой политической мудростью, если ее сопоставить с поведением московских профессоров, выпустивших 27 февраля свое гнусное воззвание, о котором мы подробнее говорим ниже. В ответ на это послание появились две прокламации студентов: одна в Москве, другая в Киеве. Московская написана довольно умеренно и бледно; киевская гораздо сильней.

Как бы то ни было, готовое замереть движение московских студентов ожило, войдя в соприкосновение «с улицей». Улица придала ему ту силу, которой ему недоставало, она усилила его влияние на равнодушную часть студентов. Московские высшие учебные заведения, наконец, стали, и начальство и не пытается применять к студентам-стачечникам «временные правила».

А, вместе с тем, студенческое движение, выйдя на улицу и вызвав наружу протест широких слоев городского населения (главным образом пролетариата), неожиданно послужило поводом к революционным событиям. В «сердце России», в первопрестольной столице народная толпа открыто выражала свою ненависть к администрации, освистала высшего представителя власти. В твердыне русского самодержавия представитель царствующей фамилии вынужден лесом штыков и пик защищать свой дворец от нападений рабочего люда. В благочестивой православной матушке-Москве тысячи рабочих приветствовали великого борца против православного мракобесия, только что преданного анафеме первосвященниками православной церкви. Господствующему порядку нанесена глубокая рана в самое сердце, он потерпел серьезное нравственное поражение. Революционное пламя лизнуло своими языками обомшелые стены самых неприступных его твердынь, и близок день, когда эти твердыни беспомощно рухнут.

Харьков.

С возобновлением занятий после рождественских каникул передовая часть харьковского студенчества проявила лихорадочную деятельность, стремясь сплотить массу учащихся на почве протеста против расправы со студентами в Киеве и Петербурге. Организация университантов и технологов выпускала почти ежедневно по несколько листков, перепечатывая прокламации, появившиеся в других городах, пытаясь сообщить массе студентов возбуждение, царившее уже в Петербурге и в Киеве. В течение целого месяца эти попытки были бесплодны. Только в ветеринарном институте студенты выражали готовность забастовать, если другие учебные заведения приступят к действию. В технологическом и особенно в университете настроение было подавленное. Страх об'ял массу студентов. Было немало случаев позорного дезертирства с поля битвы: многие студенты медлили возвращаться после каникул в Харьков, другие спешно брали отпуски (которые, кстати сказать, инспекция давала очень охотно) и без оглядки удирали из Харькова, ссылаясь перед товарищами на мнимое известие об опасной болезни родителей и т. п. предлоги. Назначавшиеся сходки совершенно не удавались или были слишком малолюдны, чтобы постановить решение. Университетская инспекция совершенно истомилась в напряженном ожидании, чем кончится эта каникель, так что даже просила студентов решить раз навсегда, будет забастовка или нет.

Из массы распространенных в этот период листков отметим крайне пылко и красноречиво написанное воззвание «Союзного Совета» и «Организационного Комитета студентов-технологов» с эпиграфом из Горького: «О, смелый сокол! в бою с врагом истек ты кровью...» Воззвание призывало на сходку и выставляло требования: отмену «временных правил» и возвращения 183 осужденных киевлян.

4 февраля «Союзный Совет» выпустил «открытое письмо» к профессорам, извещая о том, что на 5 февраля назначена забастовка, и приглашая профессоров не читать лекций.

За это время распространены две революционные прокламации. Первая — от «Центрального Комитета Русской Социал-Демократической Партии»; другая—от недавно образовавшейся «Партии Социалистов-Революционеров».

Назначенная на 5 февраля студенческая забастовка не состоялась в виду полного равнодушия массы студентов. В воззвании, помеченном 8 февраля 1901 г., «группа студентов харьковского университета» обращается с горьким упреком к студентам, не поддержавшим движения, и к профессорам, которые «не ушли из храма науки, после того, как в нем была обнажена солдатская шашка». Заканчивая словом ободрения пострадавшим товарищам, которые остались одинокими в борьбе, воззвание выражает надежду на то, что «через несколько лет соберется с силами честное студенчество и снова подымется, быть может, неодиноко». Таким образом, застрельщики студенческого движения потеряли всякую надежду на организацию борьбы на чисто-профессиональной, узко-студенческой почве.

Но, оставшись изолированной в учебных заведениях, радикальная часть учащейся молодежи не сложила оружия и воспользовалась первым представившимся поводом для того, чтобы вынести свой одинокий протест на улицу. А на улице этот протест сразу принял общенародный и, следовательно, политический характер, и улица, откликнувшись на него, придала ему удесятеренную силу.

Студенты решили устроить демонстрацию у собора в день 19 февраля, по поводу сорокалетия освобождения крестьян. По этому поводу распространены две прокламации от организации технологов и ветеринаров. За несколько дней до этого дня некоторые рабочие группы обратились к местному комитету Росс. Социал-Дем. Партии с просьбой распространить на заводах листок по поводу сорокалетия реформы. Гектографированный листок был составлен и распространен (часть задержана полицией). Одновременно другая социал-демократическая организация — харьковский «Союз Борьбы» распространил подобное же печатное воззвание. Рабочие, таким образом, были

подготовлены. К сожалению, студенты не послушались советов устроить демонстрацию вечером, когда и рабочие и служащая интеллигенция более свободны. К двенадцати часам дня небольшая группа студентов собралась в соборе. Выйдя из собора, студенты направились к университету и зачели «Дубинушку». Немедленно все ворота и входы в университет были заперты. Тогда студенты, в сопровождении уже многочисленной публики, направились вниз по Университетской улице с пением. В виду малочисленности собравшихся, демонстранты хотели было расходиться, когда на них налетели казаки и, рассыпав удары нагайками направо и налево, окружили человек 40—50 студентов. К этому времени публики набралось уже много, в том числе мастеровые. Некоторые из них пытались прорвать цепь казаков, но безуспешно. Удары плетьми сыпались беспощадно. Били, не разбирая, очень жестоко. Побоище произвело потрясающее впечатление на публику: дамы падали в обморок, с одним из студентов начался эпилептический припадок. Арестованных повели в часть по Никольской площади. Масса публики следовала за ними и окружила часть, куда были введены задержанные студенты. Через некоторое время казаки незаметно обошли толпу с тыла и оцепили еще человек 60 студентов и четырех дам.

Слух об аресте студентов распространился по городу и, начиная с шести часов, публика стала собираться по Сумской улице около театра, в расстоянии одного квартала от помещения части, куда были отведены студенты. Скоро раздалось пение «Дубинушки». В шесть часов из двора части выехали казаки и поскакали к театру. Публика встретила их шпикаем и свистом. Толпа заполнила тротуары и мостовую. Движение экипажей по этой части Сумской прекратилось. Около театра казаки оцепили человек 70 студентов и направились с ними к части, сопровождаемые публикой. В 7 часов веч. к театру прибыла с барабанным боем рота пехоты. К этому времени публике стало уже известно, что рабочие паровозостроительного завода направились к месту сборища. Часть их (равно как железнодорожных рабочих) была оцеплена и задержана, другие обошли место демонстрации и позже вечером неожиданно хлынули в значительном количестве на площадь перед театром. Сюда же явились рабочие мелких харьковских заводов и ремесленники. К ночи студенты и вообще интеллигенции терялись уже среди рабочих. Толпа пела «Марсельезу», «Дубинушку», «Волю» и другие песни. Во время пения внезапно из двора редакции «Южного Края» налетел на толпу отряд казаков и без всякого предупреждения пустил в ход нагайки. Били даже женщин, стоявших на тротуаре и смотревших на толпу. Многие были при этом ранены. Нврод подался, но рабочие бросились к изгороди сквера и, разломав ее, вооружились дрекольем. Весьма активную роль при этом играли мальчишки. Одни из них выкинул на длинном шесте красное знамя, которое было смято бросившейся в его сторону полицией. Казакам дан был приказ обнажить шашки, что они и сделали. Позже уже били и шашками плашмя. Толпа все нарастала, пение не прекращалось, в отдельных местах произносились речи, которые было трудно расслышать за неумолчным шумом толпы. В течение всего вечера (до полуночи) там и сям происходили набеги казаков на толпу и схватки ее с царским воинством. На площади казаки еще стеснялись несколько, но если атакованная толпа бросалась врассыпную по прилегающим улицам, то казаки, преследуя беглецов, подвергали их варварскому избиению. Толпа кричала казакам: «Вон от нас, азиаты!» Раздался голос: «Бить Юзефовича!» (редактора знаменитого «Южного Края»), и толпа, как один человек, бросилась к редакции, но была отбита казаками. Чувствовалось отсутствие организованного отряда, который оформил бы демонстрацию и придал бы ей более стройный вид. К ночи, наконец, удалось войскам очистить Сумскую улицу. О впечатлении, произведенном на население демонстрацией, и о внешнем ее виде нам пишут, между прочим: «Необходимо отметить, что толпа все время вела себя благопристойно, хотя „солидная“ публика ожидала, что рабочие начнут бить стекла в магазинах, задирать прохожих и т. п. Ничего этого не было и в помине... Весь Харьков только и живет тем, что „происходило на Сумской“. По самым захолустным улицам слышны разговоры простого народа на тему о причинах столкновения. Все в один голос называют годовщину освобождения крестьян: „Наших дедов били 40 лет тому назад, когда крепостные были, теперь студенты об этом вспомнили, и вот их теперь бьют“... Купцы ругали казаков: „Шли бы лучше на немцев воевать, чем на своих, чтоб вас“... и т. д.».

Очевидцы рассказывают такую сценку во время столкновения. Толстый лабазник сказал: «Мерзавцы студенты». Услыхав это, дюжий рабочий растолкал толпу и с криком: «Агв, мерзавцы!» на глазах сочувствующей публики поколотил почтенного буржуа.

Арестованных (до 200 человек) освободили 23 февраля, кроме 18 студентов и бывшего офицера Ильинского, которые, по словам губернатора, замешаны в политические дела. В университете и других учебных заведениях началась забастовка.

После демонстрации Харьковский Комитет Российской Социал-Демократической Партии выпустил подробную прокламацию к обществу, в которой раз'ясняет смысл происшедших событий. Отметив историческое значение первого выступления массы русских рабочих на путь открытого выражения политического протеста, Харьковский Комитет привлекает внимание «политически зрелых слоев русского общества» к рабочему движению, как к главной политической силе, способной сокрушить самодержавие. Прокламация заканчивается приглашением содействовать всеми средствами политической организации рабочего класса. Можно только приветствовать эту попытку харьковских товарищей использовать происшедшее событие в интересах политического воздействия социал-демократии на все борющиеся с правительством элементы.

Мы очень сожалеем, что этот обзор событий нам приходится закончить указанием на новый пример политического недомыслия наших либеральных союзников. В прокламации, изданной под свежим впечатлением дня 19 февраля и подписанной «товарищами студентами», мы встречаем трогательный рассказ о том, как угнетенные насилиями правительства харьковские студенты пожелали перенестись в светлое прошлое, о котором им говорил день 19 февраля, и пошли молиться за «цари-освободителя», каковое их благонамеренное пожелание казаки наградили нагайками. Смеем уверить гг. харьковских студентов, что власть царской нагайки будет длиться над ними тем дольше, чем более они будут коснеть в нелепой вере в разных «царей-освободителей», все царствование которых залито кровью «освобожденных» крестьян и борцов за блага крестьянства. Весь смысл чествования дня 19 февраля недовольными элементами исчезает, если его превратить в чествование памяти того царя, который и в крестьянской реформе, как и во всей своей политике, показал себя орудием класса эксплоататоров в их стремлении заново закабалить поневоле освобожденный народ. Чествовать день 19 февраля, как начало освобождения России от ее общего закрепощения, безусловно следует, но мы бы советовали в этот день крепче помнить не о никогда не существовавших царях-освободителях, а о тяготеющих до сих пор над нами царях-угнетателях. Если бы харьковские студенты-либералы больше думали о последних, они не употребили бы в своем листке нелепой фразы о том, что их били нагайками «вопреки запрету молодого царя». Не говоря уже о том, что такого запрета вовсе не было, мы спросим вас, гг. студенты, а как вы себя почувствуете, если вас изобьют заведомо по желанию «молодого царя?» Или в этом случае боль от удара нагайкой покажется вам более приятной?

Киев.

Самым характерным в ходе студенческого движения в Киеве является резкая борьба между радикальной частью студенчества и буржуазно-консервативными элементами, тормозившими движение и выступавшими довольно решительно и сплоченно. Этим элементам удалось дважды (в январе и середине марта) провалить в политехникуме предложение о присоединении к забастовке; им же удалось в университете не допустить до «беспорядков» в те-

чение всего февраля и половины марта. В свою очередь передовая часть студенчества выступала здесь радикальнее, чем в других городах, о чем свидетельствует, например, воззвание группы «независимых обструкционистов», выпущенное в начале движения, и прокламация «Союзного Совета» по поводу убийства Боголепова, выражающая полное сочувствие Карповичу.

Еще 31 января Киевский Комитет Российской Социал-Демократической Партии распространил печатное воззвание ко всем рабочим «по поводу студенческих беспорядков», в котором раз'яснялось политическое значение студенческого протеста. Когда в Киев дошли известия о петербургских, московских и харьковских демонстрациях, Киевский Комитет взял на себя инициативу такой же демонстрации в Киеве и особым воззванием пригласил рабочих явиться в воскресенье 11 марта в 12 часов дня на Крещатик. Демонстрация, в которой участвовали и студенты, прошла блистательно. Колоссальная толпа рабочих (говорят до 15 тысяч) стройно двигалась по Крещатику с красным знаменем и с пением «Марсельезы». Никаких крупных столкновений с властями не произошло. Подробности этой замечательной демонстрации сообщим, когда будем располагать достаточно проверенными сведениями о ней. Здесь же ограничимся поздравлением киевским товарищам, оказавшим своим смелым шагом великую услугу нашей партии. Пожелаем, чтобы организованные товарищи в других местах в ближайшем будущем проявили такую же революционную энергию и понимание тактики, соответствующей действительным интересам русского пролетариата.

* * *

Студенческое движение перекинулось и в остальные университетские центры: в Казань, Томск, Ригу, Юрьев, Варшаву (Ветеринарный институт), Одессу. В Одессе арестовано до 100 человек, в Казани несколько десятков (отчасти по рабочему делу), в Риге тоже. Все учебные заведения закрыты по распоряжению министра до пасхи. Надеемся в следующем номере сообщить более подробные сведения.

* * *

В прокламации от 17 марта Киевский Комитет так описывает демонстрацию. «День 11 марта. Улицы заполнены народом. Под звуки революционных песен, прерываемых криками „ура", строго спокойно двигаются тысячные толпы демонстрантов; здесь сошлись все, без различия профессий, пола, возраста, национальностей, — ремесленники, фабрично-заводские и чернорабочие, мужчины и женщины, старики и подростки, русские, поляки и евреи. На всех лицах — одушевление, в глазах — восторженный порыв к свету и справедливости, страстное желание жить, жить так, как жить подобает человеку, а не придавленному рабу. Это не бурная вспышка, не бесформенный бунт, движимый слепой ненавистью. Это продуманное, спокойное и организованное движение к иным порядкам, к новой жизни, основанной на началах свободы, равенства и справедливости. В одухотворенности — его мощь. В организованности — залог дальнейших успехов. Товарищи! Нам предстоят еще долгие годы упорной борьбы, но мы владеем теперь сильным оружием — массовым протестом, демонстрацией. При каждом новом злоупотреблении царского правительства мы будем громко протестовать против беззакония во имя человечности и справедливости».

Казань.

О демонстрации в Казани пишут: «11 марта здесь была демонстрация, правда, скромная. Но все же другие города могут сказать: „Даже Казань!". Если бы не предусмотрительность полиции, она носила бы другой характер. Еще накануне были оцеплены два главных завода и дамба, соединяющая город со слободой, так как боялись, что придут рабочие. И они, действительно, приняли бы участие, если бы не эта предусмотрительность. Были попытки прорвать цепь, но безуспешно; как говорили (это еще не проверено), многие рабочие (до 60 человек) избиты. Должны были принять участие булочники и ремесленники. Но в ночь на 11-е арестовано до 40 булочников на сходке, где они порешили 11-го забастовать и присоединиться к демонстрации. На главной улице было много студентов и публики. Не успели они еще соединиться и организоваться, как налетела конная и пешая полиция и оцепила почти без предупреждения и без разбору около 150 чел. Простояли часа два. Пропели весь репертуар песен. Было несколько попыток прорвать цепь, но сил было мало. До избиения не дошло, хотя случаи насилия, как всегда, были. Затем пришли войска (!) и с помпой отвели арестованных в часть. Теперь некоторых выпустили, часть переведена в пересыльную тюрьму, часть в частные номера, нанятые для того полицией».

Псков

Отданных в солдаты петербургских студентов препроводили почти всех (только троих отправили в Ямбург) в Псков для предварительного обучения дисциплине, недели на четыре, после чего предполагается рассортировать их по разным местам. Многие из присланных страдают физическими недостатками (много, например, с совершенно слабым зрением, один паралитик и т. д.); между ними много несовершеннолетних (20-ти лет, а есть даже 19-ти и 18-ти лет). Сначала положение студентов было сравнительно сносно. Офицеры при первой встрече отнеслись к ним хорошо, но об'явили, что, будучи людьми подначальными, они обязаны будут относиться к ним, как к простым рядовым, не допуская никаких льгот и привилегий. Скоро, однако, положение студентов существенно изменилось к худшему, что было вызвано распоряжением какого-то казацкого генерала, приезжавшего для ревизии. Студентам запрещено было брать обеды из офицерского собрания и приказано было довольствоваться из общего котла. Отлучки в город были затруднены, и даже свидания друг с другом стали очень нелегким делом. Издан был приказ, предписывавший ближайшему начальству студентов и даже солдатам говорить студентам «ты», при чем предупреждалось, что нарушение этого правила повлечет за собой строгое наказание. Студентам запрещено было отвечать на вопросы не только нижних чинов, но и офицеров относительно всего того, что имеет прямое или косвенное отношение к их недавнему прошлому. В город начали отпускать с большим трудом: под присмотром так называемых дядек, и притом только до девяти часов вечера. Особенно неприятны отношения к студентам низшего военного начальства их: уитер-офицеров, фельдфебелей, их дядек и т. д. Дело в том, что за всякий дефект у студентов-солдат отвечают их дядьки и учителя: если студент не по всем правилам искусства застегнул пояс, под арест садят дядьку; если он не так шагнул, как желательно какому-нибудь командиру, — опять-таки отвечает дядька. И вот эти дядьки, сознательно терроризованные, более чем косо смотрят на первоисточник своих страданий, т. е. на пришельцев. К этому нужно еще прибавить, что отсутствие точной регламентации взаимоотношений между опальными солдатами и остальным военным миром дает громадный простор для элемента личного усмотрения и вообще для произвола не только офицерских чинов, но и фельдфебелей, уитер-офицеров и других мелких сошек, так что нередко постоянный надзор и, так сказать, каторжный режим определяется усмотрением этих последних. В общем, однако, главный тон задает полковой командир, так что в разных полках положение студентов различно. Они размещены здесь в трех полках: в Иркутском, Енисейском и Омском, не более двух человек в роте. Особенно тяжело положение студентов в Омском полку, командир которого, Данилов, успел уже «прославиться» своим чисто азиатским отношением к студентам. Из страха перед ним, со студентами обращаются грубо и те из полковой иерархии, которые в глубине души ничего не имеют против них.

Непрнятности для студентов начались здесь с свмого дня их прнезда. На первом же смотру омскнй полковой комвндпр пронзнес перед всем полком речь, в которой предупредительно напомнил им, что студенты — простые рядовые, и потому нечего обращать внимания на их образованне. «Ваше образоввнне немного стонт, — заявил он им, — Вы должны забыть о своем прошлом и должны сделаться настоящими солдатвми... С вас сняли штатское платье, — теперь мы вышибем из вас штатскнй дух... К вам ездят, о вас соболезнуют: на-днях мвть одного нз вас явилась ко мне и говорила, что хочет выписать сюда отца. Передайте ввшни родным и другим посетителям, что им приезжать совершенно незачем... В казарменной жизни нет ничего ужасного, поэтому нечего и соболезновать».

Через несколько дней в полку случилась экзекуцня: проштрафовавшегося солдатика должны были наказывать розгами: напрасно студент той роты, которая должна была присутствовать на экзекуцнн, хотел под тем нлн ным предлогом уклонпться от ужасного зрелища: позаботнлнсь о том, чтобы он был как можно блнже к омерзительной сцене.

На втором смотру одни нз студентов Омского полка, Тернаи, благодаря слабой мускулатуре правой рукн, не мог долго продержвть ружья в горнзонтальном положенни. Командпр полка, заподозрнв студента в притворстве, вырвал у него ружье, толкнул н, обозвав «негодяем», велел посадпть его (конечно, и дядьку тоже) под арест. Через несколько мннут, очевндно, сознав, что он хватнл через край, псковский бурбон прнказал «расследовать» это дело и отменнть арест студента. Медицинское освндетельствованне показало, что студент действительно не может держать долго ружья.

Вообще положенне студентов-солдат, если нметь в внду только здешнпх, очень тягостное. Их человеческому достоннству прнходптся страдвть на каждом шагу. Все онн в одни голос утверждают, что нное звключенне было бы рвем сравнительно с солдатчиной.

Нужно, впрочем, заметнть, что все онн бодры н не унывают. О себе онн неохотно даже распространяются н с лнхорадочным нетерпением ждут вестей нз рвзных концов России: идут лн вслед за нними товарищн, просветляется лн темный горнзонт русской общественной жизни?

Неужели большинство русских офицеров не возмутится позорным клеймом, накладывваемым на нпх поведеннем Даннлова?

[П. Лепешинский]

В хронйку общественных протестов.

Ряд возмутнтельных беззвконнй царского правнтельства заставнл, наконец, протестовать наше буржуазное общество. С удовольствнем отмечвем факты, свндетельствующне о полнтическом пробужденнн русского общества.

С февраля стали собнрать по всей Россни подпнсн под лнберальной петицней царю по поводу студенческих волненнй. Петнция говорнт против знаменнтых «временных правнл», клеймнт полнтику Боголепова и заканчнвает просьбой «оказать доверне общественному мненню» н призвать общество к «свободному и благотворному участию в делах родной страны». По сообщенням корреспондентов, подпнсн под петнцней собираются ходко. После великого нзбнения 4 марта, эта петиция была опубликована в английской газете «Times» с указанием, что она исходнт от некоторых профессоров и сенаторов.

Побонще 4 мартв послужило поводом к целому ряду протестов. Как нзвестно нз газет, член Государственного Совета, ген.-лейтенант князь Вяземский на самом месте побоища мужественно протестовал протнв полнцейских безобразнй, за что удостонлся высочайшего выговора. Пусть утешится князь Вяземскнй — перед судом нсторни и общественного мненпя это царское обруганне почетнее, чем все знакн царской мнлостн, заработанные нм на службе самодержавню. Нам пишут, что сверх того, Вяземскнй выслан за граннцу.

Немедленно после побоищв 45 лнтераторов составнли свое нзвестное заявленне, беспощвдно клеймящее царское правнтельство, намеренно совершнвшее гнусную бойню. Позднее к этому заявлению прнсоеднпились еще 34 лнтератора. Заявленне это, разосланное в оедакцнн газет, опубликовано в загранпчной и подпольной печати.

9 марта «Союз взвнмопомощн русскнх писателей» уполномочнл свой комитет подать мннистру внутренних дел заявленне о совершенных в день 4 марта над членами Союза наснлнях. То же заявление было подано и мннистру юстнции с прнложением просьбы об ускоренни пересмотра законов о печатн, делающих невозможным для печати спокойным обсужденнем общественных вопросов предотвращать событня, подобные мартовскни. Сверх того, Союз просил впредь до этого пересмотра «снять запрет, препвтствующий обсуждению в печатн вопросов о прнчннах студенческих волненнй».

В ответ на эти заявления комнтет «Союза писателей» получнл твкую бумагу от 12 марта: «По распоряжению г. мннистра внутреннпх дел... Союз взанмопомощи русскнх писателей закрыт, о чем об'являю комитету длв сведеннв и соотаетствующих распоряженнй».

7 марта заслуженный профессор нистнтута путей сообщенпв, действительный статскнй советник Белелюбскнй, подал градоначальнику Клейгельсу подробное завлепне о происшедшей 4 марта бойне. Белелюбский указывает на то, что, вопреки завлению «Правнтельственного Вестнпка», «грубая снла, в лнце казаков и городовых, действовала без предупреждення». Переходя затем к «временным правилам», послужпвшим прнчнной беспорядков, Белелюбскнй прнглашает Клейгельса нсправнть случившееся «по недоразуменню», нспросить у царя отмену «временных правнл» и освободить всех арестованных. За это обращенне к петербургскому паше Белелюбскнй выслан из столицы. Поведенне этого старого профессора особенно выигрывает прн сравненнн с поведеннем тех университетскнх профессоров, которые сами участвовали в совещаннвх об отдаче студентов в солдаты.

12 марта нзвестный вкадемнк А. С. Фамнцын внес в Академню наук «предложенне» такого рода. Указав на то, что пункт 61 устава Академни позволяет академику в свободное время заниматься другими деламн, «соотпетствующими его званню», почтенный академик поднимает вопрос, какне занятня следует счнтать соответствующими высокому званню академика. «Несовместимою со звапием академика представляется мне деятельность в квчестве попечнтеля Н. Я. Сонина. Как нзвестно, Н. Я. Сонин состоит во главе „особого совещания“ — суднлища над молодежью. Под всеми административными распоряжениями Н. Я. Сонин подпнсывается не только в качестпе попечителя, но и как ординарный академик, что может подать повод лнцам, не блнзко знакомым с делом, к ошнбочному заключению о прнчастности Академни к административной деятельности акведемика Сонина». А. С. Фамнцын заканчивает утверждением, что «деятельность академика Сонина в качестве попечнтеля не соответствует ни достоинству Академни, ни званню ординарного академика», и прнглашает Академню высказать свое мнение об этом вопросе Решение Академни нам еще нензвестно.

Поздравляем петербургского попечителя, академика Сонина, с публнчно полученной пощечиной. Можно желать только успеха попыткам действовать на зарвавшихся опрнчников самодержавнв выраженнем общественного презренпя.

Наконец, отметим опубликованное 14 марта заявление очевидцев «зверских действий полиции 4 марта». Заявленне утверждает, что «правительственное сообщение о поведенни публики и учащейся молодежи заведомо лживо». Отмечая всю лживость рассказа о мнимом бесчинстве студентов в соборе, очевидцы утверждают, что «Клейгельс устронл учащейся молодежи ловушку». Со слов самих казаков очевидцы заявляют, что офицеры накануне внушали рядовым, что студенты хотят убить царя, а потому их надо бить без пощады, и что утром 4 марта полицню и казаков напаивали водкой. После описания са-

мого избиения заявление кончается таким призывом: «Общество должно решительно, единодушно протестовать всеми средствами против полицейского террора и избиения своих детей. Оно нравственно обязано требовать отмены „временных правил“, требовать строгого расследования событий 4 марта..., требовать суда над Клейгельсом, как человеком, совершившим преступление с заранее обдуманным намерением».

Посмотрим, сумеет ли общество не успокоиться до тех пор, пока все эти требования не будут удовлетворены, и не продать своих святых прав за первые иезуитски-кроткие слова «с высоты престола».

Гражданский подвиг мужей науки.

Русская публика привыкла ничему не удивляться, однако, и ее поразило воззвание московских профессоров к студентам, появившееся 26 февраля в «Русских» и «Московских Ведомостях», якобы от имени 72 профессоров, бывших в заседании совета университета, на котором это воззвание обсуждалось. На самом деле, как следует из письма нескольких профессоров, полученного позже в «Московских Ведомостях», это произведение принято всего 57 профессорами, — цифра во всяком случае почтенная. Жрецы науки позорно молчали, когда правительство сдало киевских и петербургских студентов в солдаты, хотя не могли не знать, что этот акт должен будет вызвать студенческие беспорядки; они не ответили на эту гнусность правительства единственно достойной мерой — коллективным выходом в отставку. Но когда протест охватил массу студентов, когда он завоевал сочувствие общества, когда народная масса в Харькове и Москве вступилась в дело студентов, московские профессора вылезли из своих уютных кабинетов и выступили открыто в роли защитников порядка, коварно задумав внести раскол в студенческую среду. Под личиной забот о бедных студентах они предостерегают против тех подстрекателей, которые «запутывают и намеренно ухудшают и без того нелегкое положение» студентов, которые «навязывают вам новое (!), несвойственное студенту слово и деяние — „забастовка“» и проч. в том же духе. Призывая студентов вернуться к занятиям, профессора берутся тогда «содействовать» приведению в порядок университетских дел. Все это и многое другое изложено Суворинским тоном, представляя поистине Иудушкино пустословие. Само собою разумеется, что своим воззванием профессора ничего не нажали, кроме всеобщего презрения, выразившегося в резких листках московских, киевских и харьковских студентов.

Политически-мыслящей части студенчества этот гнусный документ должен был открыть глаза на то, какую нравственную порчу вносит в храм науки самодержавный режим, как убивает он в профессорской среде всякую гражданскую порядочность. Выставляя требование восстановления устава 1863 г., имеющее, между прочим, целью нравственное оздоровление профессорской среды, студенты должны понять, что каждый политический режим создает с в о и университетские порядки, и режим Победоносцевых и Боголеповых неминуемо связан с теперешним строем университетской жизни. Вот почему чисто профессиональная борьба студентов за лучшие университетские порядки должна стать политической борьбой за общую реформу нашего общественного строя.

Профессорская среда ответила на студенческий протест гнусным нападением с тыл, попыткой оклеветать лучшую часть студенчества и внести в нее раскол. А народная масса поддержала студентов и придала их движению политическое значение. Пусть убедятся студенты, что, только соединившись с этой массой, только присоединив свой частный протест к общему протесту рабочего класса против источника всего нашего общественного зла и всякой нравственной заразы, они станут действительной силой. Пусть явятся в день 1 мая поддержать требования рабочих!

С особенным удовольствием помещаем присланную нам В. И. Засулич статью, которая, мы надеемся, будет содействовать правильной постановке в наших революционных кругах вновь выплывающего вопроса о терроре.

ПО ПОВОДУ СОВРЕМЕННЫХ СОБЫТИЙ.

Правительство затеяло борьбу со студентами, бесполезную и бессмысленную даже с точки зрения усовершенствования самодержавия и вырастило из этой борьбы такое широкое политическое брожение, какого никогда еще не переживала Россия. В самом деле: студенческие волнения длятся уже 40 лет, в течение всего пореформенного периода. Правительству давно пора привыкнуть к мысли, что, что бы ни выделывало оно с университетами, сплошь спокойного студенчества ему не дождаться. А с другой стороны, тот же сорокалетний опыт должен бы доказать правительству, что одни чисто студенческие волнения большого зла ему не причинят. Все привыкли к тому, что студенты периодически волнуются, а их за это исключают и высылают; благоразумнее, казалось бы, быть в этой области консервативным.

Трудно об'яснить „временные правила“ чем-нибудь иным, кроме намерения и здесь, как везде, приблизиться по возможности к дореформенным порядкам. Студенческих волнений при Николае I не было, а если бы они были, студентов непременно отдавали бы в солдаты: надо попробовать отдавать.

Правда, послужившие поводом к этой реформе волнения 1899 г. были единодушнее, чем когда-либо, но ведь и нагайки, пущенные в ход против искусственно собранной мирной толпы студентов, тоже были сравнительно новы и совершенно неожиданны. Во всяком случае, киевская сходка, к участникам которой впервые применены жестокие „правила“, ничем не выдавалась из ряда бесчисленных сходок, тянущихся с самого начала шестидесятых годов.

Но если киевляне только воспользовались своим естественным правом сходок, от которого никогда не отрекалась лучшая часть студенчества, то приговор над ними сделал все дальнейшие протесты о б я з а т е л ь н ы м и, а следовательно, и неизбежными. Их требовал закон, писанный в совести, в сердце каждого человека. Их требовало чувство солидарности — самое элементарное и в то же время самое основное, самое необходимое общественное чувство. Его не приходится внушать людям; оно само собою вспыхивает всюду, где коллективность сталкивается с враждебной силой. Оно при всяких волнениях проявляется у крестьян, у рабочих, — не только у организованных, борющихся рабочих, а у первых попавшихся, при первом же столкновении с хозяевами. Чтобы истребить в себе это чувство, нужно долголетнее упражнение в его подавлении, надо много софизмов, много резонирующей трусости, называемой «практической мудростью», о которой с таким справедливым презрением говорится в некоторых студенческих прокламациях.

У студентов нет этой мудрости и быть не может по той простой причине, что, к счастью, она не передается по наследству, а в каждом поколении приобретается личным упражнением.

«Бросить в такую минуту товарищей, полных доверия к нам, нельзя! Это нечестно, бессердечно!» Эти простые слова одного из московских студенческих воззваний

выражают непосредственное чувство всякого честного и не бессердечного человека. Оно шевелилось, наверное, и у большинства студентов, сперва колебавшихся присоединиться к протестующим товарищам. Новые приговоры, новые жестокости, усиливая чувство, вели к новым и новым протестам.

Что протесты будут, знали все, знало, конечно, и правительство; совершая свою жестокость над киевлянами, оно не могло не знать, что впереди предстоит неопределенная, как лавина растущая масса жестокостей. И на все это предстояло молча и сложа руки смотреть нашему образованному обществу, доведшего себя долголетним упражнением в подавлении всякого помысла об активном вмешательстве в общественную жизнь до полной, казалось бы, атрофии всякой деятельной энергии. Но на этот раз правительство задело такие чувства, которые нельзя заглушить никаким упражнением, заставило многих сказать себе то, что так хорошо выразила одна «мать» в лежащем перед нами открытом письме, отвечающем на вопрос: «Кто виноват?»

«Виноваты мы,—отвечает она.—Мы безропотно живем без того, без чего немыслимо существование мало-мальски культурного общества: без свободы слова, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища. Этой нашей безропотности надо подыскивать унизительное для нас оправдание: мы не дозрели до всего этого... Но нет оправдания нашему молчанию и покорности там, где мычит и протестует даже животное... Человек, прежде чем взять щенка или котенка, оглядывается, где собака или кошка. Победоносцевы не оглядываются, им не с чем считаться. Кого бояться? Общества? Они знают ему цену, презирают и плюют на него. Правы ли они? Да! Тысячу раз да! Мы — хамы, рабы, лакеи, мы заслужили все это; мы заслужили и то, что наши дети могут нам бросить... свое проклятие за их загубленные молодые жизни: они будут правы».

Это — крик невыносимой боли, и трудно усомниться и том, что эту боль разделяют очень многие, а понимают все, не запродавшие раз навсегда своего языка полиции.

В этой атмосфере боли и злобы, мучительного бездействия и молчания выстрел студента Карповича, пожертвовавшего собою за то, чтобы отомстить за товарищей, не мог не вызвать самого горячего, всеобщего сочувствия. Когда ничем нельзя помешать совершающемуся на глазах злодейству, чувство мести становится самым законным общественным чувством.

Но студенческий протест, все разрастаясь, сломал, наконец, окружающую его полицейскую стену общего молчания и бездействия. С одной стороны, он вышел на улицу *, и улица в лице рабочих и разношерстного городского разночинства встретила протестующее студенчество с самым горячим сочувствием и с полной готовностью разделить с ними, где возможно, предназначенные для него нагайки.

С другой стороны, протест поднялся вверх и заставил, наконец, зашевелиться и заговорить такие сферы нашего образованного общества, которые встречали все предыдущие контр-реформы одним лишь «благородным молчанием». В первый раз правительство наткнулось на громкое негодование против одного из своих мероприятий, выраженное значительным большинством всех слоев населения, хоть что-нибудь знающих об этом мероприятии, и в первый раз никакие свирепости, ни нагайки, ни аресты не в состоянии водворить обычного молчания. Уже несколько лет под-ряд такое же бессилие, несомненно, чувствует специальное ведомство, занятое истреблением нелегальной рабочей прессы и организаций. Все это продолжает существовать и множиться, несмотря на беспрерывные аресты, во много раз превышающие самые крупные облавы 70-х и начала 80-х гг., так что иной раз и сажать-то некуда. Но эта безуспешная борьба с ростом сознания и об'единения рабочего класса шла до сих пор где-то глухо, глубоко и далеко, так что для Европы, для почтенной чистой публики и даже для самых высших правительственных сфер под картиной русской жизни, — если смотреть на нее, хорошенько прижмурив глаза, — продолжала красоваться надпись: «На Шипке все спокойно». Теперь надпись сорвана, и «временные правила», по всему вероятию, будут отменены. Уж слишком неприятно и невыгодно для правительства продолжать доказывать и себе самому и всему миру, что оно успело так раздражить широкие слои сознательного населения, что у них страх прошел, что они предпочитают риск всяких кар повиновению.

Писатели, внесшие свои имена в почетный ряд подписей под свидетельским показанием всему миру о зверствах у Казанского собора, говорят, что их ужасает будущее страны, отданной на жертву кулакам и нагайкам, а нам их мужественное заявление кажется одним из признаков того, что лучшее будущее гораздо ближе, чем можно было думать месяц тому назад. Они говорят далее, что давно уже лишены возможности исполнять свой долг перед родиной, но в ту минуту, когда они писали свое заявление, они его выполняли. Весь вопрос в том, хватит ли снова силы, разбуженные применением „временных правил", или сохранят раз приобретенную энергию.

* В Москве, собственно, сама улица, в лице рабочих, без зова и без сговора, вышла на защиту студентов, загнанных в манеж за сходку в стенах университета. Двадцать три года тому назад московская улица (в частности мясники), избив толпу студентов, была возведена за это Катковым в представительницы «русского народа», ответившего, будто бы, этим избиением на «скандал, устроенный петербургской либеральной интеллигенцией». Теперь московская улица из «представительниц народа» будет, конечно, разжалована. Она сама стала более, чем «либеральной», и если бы полиции и удалось подыскать сколько-нибудь пригодных мясников, рабочие им даже и шевельнуться не дали бы, так как не особенно пугались даже казаков и жандармов. Реакционная пресса продолжает, однако, громить студентов от имени народа, очевидно, деревенского, не высказавшего своего мнения о «временных правилах». Это самая наглая и очевидная клевета на крестьян. Они не высказались и не выскажутся просто потому, что не знают, в чем дело. Но и деревенские парни, деревенские отцы и матери, представив себе своих детей отданными в солдаты, без очереди, несмотря на болезни, на несовершеннолетие, отданных за то, что собрались на сходку обсудить свое дело, за то, что не захотели «выдавать своих», нашли бы, что это несправедливо. А если бы они узнали затем, что невинно наказанные студенты должны жить в казарме как зачумленные, что против них восстанавливают остальных солдат, а им запрещают хоть слово сказать в свою защиту, многие бабы расплакались бы от жалости и все нашли бы, что это лютые, живодерские «правила». Что это так, знает и само правительство. Зачем же иначе возмутительное запрещение отвечать на вопросы как офицеров, так и обмундированных мужиков?

Уже несколько лет, как Россия вступила в эпоху под'ема, несравненно более широкого, чем закончившийся 20 лет тому назад, но и теперь успех этих освободительных потуг можно считать обеспеченным лишь в том случае, если вся освободительная работа не будет сброшена на плечи одних только передовых слоев рабочего класса и революционной молодежи; если в этой работе примут то или иное посильное участие все враги различных видов нагайки.

Но рядом с вестями, говорящими о громадном расширении политического движения, нам попадаются на каждом шагу такие сообщения о том, что в «публике», среди «мирных либералов», «простых обывателей» слышатся теперь надежды, предсказания и пожелания, чтобы возобновился снова «террор», которым закончилось революционное движение 70-х годов. Это говорит, повидимому, о том же самом широком возбуждении, и тем не менее укрепление таких надежд имело бы, по нашему мнению, противоположную тенденцию: суживать, а не расширять поле битвы.

Единичные акты самопожертвования, как выстрел Карповича, не исходящие ни от какой организованной силы, не могут сосредоточивать на себе общественных надежд. На них нельзя рассчитывать. Это не акты борьбы, а лишь выражение общего озлобления и боли, вызываемой особенно ненавистными проявлениями самовластия. Предумышленные, конечно, со стороны действующих индивидуумов, они инстинктивны; но предумышлены со стороны солидаризирующихся с ними общественных элементов, которые своим неудержимым, горячим сочувствием признают эти действия за выражение своего накипевшего чувства. Такие выстрелы не могут заменить собою в умах сочувствующих какой бы то ни было другой освободительной деятельности.

Нечто совершенно иное представляет собою террор, входящий в программу организованной группы в качестве способа борьбы за свободу и представляющийся окружающей террористов сочувственной среде путем к освобождению. Мы глубоко убеждены, что в настоящий момент такой террор, если бы на нем начали сосредоточиваться общественные надежды, не только не усилил бы освободительного движения, а наоборот, ослабил бы его.

Не потому, конечно, почему Бисмарку оказались выгодными покушения Геделя и Нобилинга, а полиции Наполеона III хлопотала по временам о примерных заговорах. Наполеону нужны были предлоги для введения тех или иных «временных постановлений»; Бисмарку не удалось бы без покушений провести через рейхстаг исключительные законы. Но Россия и так живет под всевозможными чрезвычайными, исключительными и временными постановлениями, и за долгий период такой подавленности общественного настроения, какой только может пожелать любой деспотизм, ни одно из ненавистнейших «временных правил» не было отменено, а все те учреждения, какими только дорожили русские люди не полицейского образа мыслей, подверглись изуродованию и уничтожению. Русским нечего охранять и нечего терять, кроме цепей. Если об этом еще мог быть вопрос в 60-х годах, то уж никак не теперь.

Террор кажется нам неподходящим в настоящий момент способом действия не сам по себе, а по своему неизбежному психическому влиянию на окружающую среду.

Враг русской свободы, которого нужно убить прежде всего, при котором не помогут никакие убийства, это — сохранение предписанного правительством молчания и бездействия, это — повиновение таким приказам, которые ни в каком случае не могут считаться законами, а лишь враждебными мероприятиями правительства против той растущей части россиян, которая по его же собственному убеждению не может не желать его европеизации.

Такими мерами борьбы, а не законами, являются все указы и приказы относительно печати, собраний, союзов, преподавания и учения. Лет 30—40 тому назад эта борьба против роста сознания и об'единения россиян, против развития в них самодеятельности и энергии была чувствительна почти исключительно лишь людям, получившим среднее образование; теперь она ведется против всего рабочего класса и в значительной степени распространяется на крестьян, посредством всяких препятствий распространению и улучшению школ, сельских библиотек, народных чтений, путем неленых каталогов и преследования сельских учителей. Сломить широким и всесторонним неповиновением все эти рогатки, настроенные правительством между потребностями его подданных и их сознанием, с одной стороны, и между самими подданными, с другой, должно быть, не может не быть первым шагом по пути к освобождению. Чем большее число россиян отбросит рогатки, тем легче и безопаснее будет становиться всестороннее сопротивление насилиям правительства. Но для этого необходимо, чтобы исчезло очень распространенное мнение, что «не стоит рисковать по пустякам», необходимо убеждение, что в деле разрушения созданных правительством преград политическому сознанию и об'единению его подданных нет пустяков, а нужно и важно все, что вопреки насилию создает гласность, создает свободную печать, тайные политические союзы и подготовленные всем этим политические манифестации, громкие заявления об'единяющейся общественной воли.

Во всем этом каждый шаг, каждое действие так же необходимо, как необходима для жизни организма каждая капля обращающейся в его жилах крови. Последний решающий момент освобождения не делается, он обыкновенно случается, но эта случайность подготовляется и становится неизбежной вследствие развившейся, вопреки всем рогаткам, активности, энергии общества, его воле стать свободным*.

* За последние полтора века такие же рогатки против «просвещения» и об'единения своих подданных строили все пережившие себя правительства континентальной Европы, и всюду они заранее опрокидывались стремящимся к свободе населением. Чуть не вся литература французского «просвещения» печаталась в Голландии и, несмотря на сжигание книг и на Бастилию, жадно читалась во Франции. Меттерниховская Австрия почти перестала читать книги, не запрещенные австрийской цензурой. Вся континентальная Европа первой половины девятнадцатого века кишела тайными обществами, от сравнительно умеренных до самых крайних.

И у нас за последние годы рабочие имеют свободную печать, в их среде не прерываются организации. Все это еще далеко не совершенно и оставляет желать очень многого относительно как качества, так и количества, но страх перед запрещенной начальством книжкой убит безвозвратно, и спрос на нее во много раз превышает удовлетворение. Когда волнуются студенты, и они тоже создают свою гласность бюллетеней, свои комитеты. Если наша широкая интеллигентная публика обыкновенно обходится без свободной печати, то причина этого заключается лишь в недостатке активности и энергии. Развитие по-

Вот этому-то свободному развитию общественной активности и энергии террор не только не содействует, а по самому существу своему не может не ставить психологических препятствий, если он представляется путем к освобождению и начинает сосредоточивать на себе общественные надежды.

Террор, несомненно, очень волновал все жаждущее свободы русское общество, но это было пассивное волнение, самодовлеющее, не толкающее к действию, сродни эстетическому волнению, вызываемому великими художественными произведениями. Иной либеральный обыватель мог плакать от умиления перед геройством террористов, но его собственной жажды деятельности и способности к риску это не увеличивало. Между героями и им была пропасть. Действующими террористами, по самой сути дела, могли быть лишь очень немногие, исключительные по своей энергии, бесстрашию, конспиративной ловкости и опытности люди, а самая сила впечатления, производимого их делами, заставляла бледнеть и терять привлекательность все другие дела, начавшие казаться «пустяками». Вся активность, вся энергия сосредоточилась в горсти героев, дух борьбы не разливался вширь по мере ее заострения, а находил исход лишь в сочувствии, в вере в «Исполнительный Комитет»: он освободит.

При таком направлении общественной энергии не создавалось силы, которая могла бы воспользоваться некоторым психическим расстройством, произведенным террором в правительстве, так как уж этого-то ни в каком случае не могла сделать нелегальная организация террористов. А сужение революционного под'ема, как бы ни было сильно обострение, само по себе вело к его истощению. Передача борьбы за освобождение в руки горсти героев, какой бы сверхчеловеческой силой они ни обладали, не только не вредит самодержавию, а сама является следствием чувств и понятий, унаследованных от самодержавия. Его верные слуги обязаны думать, что все дела родной страны, ее законы и учреждения зависят всецело от высшего начальства,—в принципе от одного человека, — а остальные подданные могут по собственной инициативе только «ура» кричать. Но если сторонники свободы, предоставляя ее завоевания горсти героев, оставляют за собой лишь то же самое «ура» в глубине души или в разговоре с приятелями, — разве это не наследие самодержавия?

А с другой стороны, мне вспоминается один разговор в «Братьях Карамазовых» между Иваном и Алешей. Иван спрашивает брата, может ли он допустить, чтобы люди, если бы для их счастья нужно было «замучить одно только крохотное созданьице, одного ребеночка», могли согласиться на это. Алеша отвечает, что на это согласиться нельзя.

Ответить утвердительно на вопрос Ивана, сказать, что «счастье» (или избавление от длящегося бедствия, называемого самодержавием) стоит страдания, с полным правом могут все те, но т о л ь к о те — не правда ли?—кто себя ставит рядом с «ребеночком», кто на себя готов взять долю и работы, и риска, и страдания, коли понадобится. У героев террористов было много поклонников, но им одним досталось не только все дело, но и все страданье. Еще счастливы были те, кого казнили немедленно, но что вынесли остальные, которых год за годом замучивали в Шлиссельбурге! Их поредевшие остатки и теперь еще дожившие там у могил замученных товарищей...

Хорошо, если бы все, кому хочется теперь возобновления террора, спросили себя: что будут они делать во время террора и где будут во время расплаты за него?

* * *

Двадцать слишком лет тому назад террор зародился на почве безнадежности разбудить крестьян. Для многих из террористов он был лишь оружием отчаяния, заставляющего отдавать жизнь за то только, чтобы, по выражению Степняка, заставить корчиться удава, сдавливающего своими петлями тело России.

В настоящий момент русским людям, желающим свободы, нет никаких причин отчаиваться. Нужно только, чтобы все сторонники свободы, все враги нагайки поняли, что на этот раз победа возможна, если все они примут в борьбе то или иное посильное участие, что нечестно и бессердечно смотреть на борьбу сложа руки, что — с ними или без них — она пойдет своим чередом — к победе, если все захотят ей содействовать, — к новым «восьмидесятым годам», к новому (временному, конечно) торжеству спокойствия, царствованию на Шипке, если общая задача будет свалена на плечи одного отборного передового отряда.

В. Засулич.

* * *

Посвящается читателю-другу.

«Паче всего люби родную литературу и звание литератора предпочитай всякому другому», — писал Салтыков, умирая, своему сыну.

Мы сказали бы так: превыше всего ставь достоинство и честь с в о б о д н о й человеческой речи и, любя родную литературу, звание р е в о л ю ц и о н е р а предпочитай всякому другому.

История печатного слова в России — скорбная история бесконечных поношений и утонченного издевательства. В самодержавном застенке неустанно пытали и пытают музу русского писателя — «эту бледную, в крови, кнутом иссеченную музу». И если порой — в кои-веки — ей легче становится жить и вольготней дышать, то лишь потому, что где-то раздалось — властно и страстно — р е в о л ю ц и о н н о е «с л о в о и д е л о». Обратитесь к прошлому: в «вольностях» «Современника» и «Русского Слова», в цензурной реформе 1865 г. вы услышите явственный звон герценовского «Колокола». И если в 1880 — 1881 гг. на литературу нежданно пахнуло мимолетной «весной», то знайте — это народовольческая когорта самоотверженных пронеслась блестящим, но скоро меркнущим метеором по темному небу русской действительности.

пулярной рабочей литературы встречает задержки в простом недостатке материальных средств. Таких задержек не могла бы встретить литература, в которой нуждалась бы несравненно более зажиточная интеллигентная публика. Если такой литературы нет, то только потому, что потребность в ней еще не переросла привычной трусости и инерции.

Куда же оно скрылось, это вещее слово, где обаяние подполья? Не подлежит сомнению, в наше смутное время тревожных ожиданий и колеблющихся надежд революционер — не в фаворе, его действие происходит за кулисами исторической сцены, не слышимое и не видимое большою публикой, и слово его не гудит, сзывая свободных духом людей,

Как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных!

Серое время, мелкие люди, — еще недавно слышался ропот. Какой-то исторический антракт: былое завернилось катастрофой, грядущее сбирается с силами. Бродят стихии, вершится кротовая работа, но когда же, когда настанет момент, и тайное сделается явным, и вялость антракта уступит место героизму всероссийской трагедии?

Нам, русским социал-демократам, не мешало бы призадуматься над доносящимся ропотом. Правые вчера, мы можем оказаться виноватыми завтра и, не став рулевыми движения, захлебнуться в его бурных волнах.

Дети мрачной годины, мы вышли когда-то на работу при брезжущем свете едва занимавшегося утра. Все спало вокруг или бормотало спросонья, когда мы начали строительство. Камень за камнем возводили мы здание, крепили фундамент и, нащупывая каждый свой шаг, проторяли дорогу, подвигаясь вперед, к увенчанию нашего здания.

Вместе с грудой разбитых иллюзий нам досталась в наследие от прошлого память о тех, чья...

Песнь бесследно пролетела
И до народа не дошла...

Тени погибающих стояли перед нами, немолчно звенело в ушах: слава застрельщикам, первым борцам, увлекающим массы и вдохновляемым ими. Но зато — горе тем, кто замкнется в кружках, изойдет в партизанском геройстве. Их встретит — сдержанный шопот либеральных похвал, и проводит в могилу — лобзание Иуды. В решительную минуту раб выдаст героя и юркнет в свою теплую нору... Становитесь в шеренги великого войска, стройно и в ногу идущего к цели. Все за одного и один за всех: воинствующий пролетариат постоит за себя, отомстит свои жертвы...

Русская жизнь — аморфное целое, над которым парит дух наглого хищника и самодержца-бюрократа. В атмосфере еле тлеющего сознания и сознающего себя бессилия протекал — медленно, но верно — процесс кристаллизации нового общественного элемента. Конечно, стороннему наблюдателю (из породы строгих критиков) видны были одни неприглядные формы и серые краски процесса: какая скука, какая проза! Копейка на рубль — и это лозунг!..

И в то самое время, как платонический любовник революционной эстетики будировал растущее движение, социал-демократу было по горло работы — в лаборатории русской революции. Так много мелкой, невидной, но засасывающей работы, что не всегда удавалось ему, когда нужно, взглянуть за стены своей лаборатории. Его глаз, прикованный к одному месту и обостренный в уловлении деталей, становился порой близоруким и терял общественную перспективу. Но эта беда была полубедой до тех пор, пока безысходный, казалось, застой мертвил все живое, луч сознания пробирался ползком в обывательские головы, и каждый «сверчок» на Руси знал только «шесток», дарованный ему — от начальства. Тогда лаборатория была — целый мир, самодовлеющий и цельный.

Положение стало иным, лишь только забродило кругом. Свист казацкой нагайки действительнее красноречивых речей и созвательней пения — любой революционной сирены. Пробив толстую кору равнодушия, он «ударил по сердцам с неведомой силой» и всколыхнул обывательскую трясину. Вопрос о «правах человека и гражданина», политический вопрос, встал — ярко и неотразимо — перед пестрой толпой негодующего люда. Он встал перед студентом, забритым в солдаты; перед рабочим, принедшим платить свой долг молодежи; перед писателем, наказанным за то, что в нем заговорил голос чести; перед всем тем народом, не желавшим бесстрастно созерцать человеческую бойню и за это — избитым. Он встал — и взвалил на социал-демократа тяжелую ношу. Кому много дано, с того много спросится. Годами слагавшейся социал-демократии дано то, чего не имеет никто — в среде русской оппозиции: даны элементы организации. Придя к перекрестку, на котором сошлись многообразные пути общественного движения, социал-демократия должна учесть свой баланс и подвести итог приобретенному. Окажется ли она на высоте положения, вровень ответственному моменту переживаемой истории? В ее руках бесценное орудие — пресса — заостренное и отточенное на зло самодержавно-чиновной клике. Передовой пролетариат эмансипировал себя от цензурной указки, ему надлежит понести теперь эту свободу и другим — в среду всех недовольных. А для этого надо — усовершенствовать орудие, приведя его в соответствие с усложненной задачей, — надо уметь вонзать нож анализа во все изгибы действительности, надо уметь отражать многогранность ее — под своим углом зрения. Готова ли к этому социал-демократия?

Газетное дело — хоровое дело, оно спорится в руках не солистов, а запевал подхватывающего хора. И плохо придется певцу-писателю, который не услышит за собой согласной поддержки хористов-читателей. Читатель-друг, читатель-сотрудник — необходимый устой писателя: болеет один, хворает другой, страдает все целое. Как Салтыков молил когда-то читателя: друг, защити! так и теперь социал-демократу-писателю приходится взывать: друг, помоги, вперяй свой пытливый взор во все живущее и неси свободному станку сконцентрированную боль, подслушанный стон, страдальческий крик твоей родины. Шире кругозор, надо вдаль учиться смотреть!

И только тогда, когда социал-демократия во всеоружии подойдет к узловому пункту истории, раздастся опять давно забытое вещее слово, и революционера будут чтить на Руси все те, кому дорого имя — свобода!

[А. Потресов]

ХРОНИКА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ПИСЬМА С ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Царское утешение безработным. Безработица на юге все растет. Как сообщает корреспондент «Нового Времени», к 15 января только в Бахмутском и Славяносербском уездах насчитывалось около десяти тысяч безработных. В начале же февраля, когда надежды углепромышленников на улучшение дел не оправдались, число безработных «стало увеличиваться не по дням, а по часам». Как сообщает корреспондент упомянутой газеты, «для более точного выяснения причин безработицы», екатеринославский губернатор гр. Келлер созвал в Горловке с'езд «из осведомленных лиц, близко стоящих к горнозаводской промышленности». Но, вероятно, для того, чтобы с'езд не докопался слишком «точно» действительных причин безработицы, граф Келлер сказал перед открытием его: «При проезде его величество государь император изволил выразить уверенность, что уменьшение производительности фабрик, заводов и каменноугольных копей должно считать заминкой в производстве, но никак не кризисом, и что замника эта временная». Утешьтесь, безработные! Его величество уверено, что вы голодаете не по причине промышленного кризиса, а только по случаю «заминки»! Это великое утешение. Когда в 1891—92 гг голодало 40 миллионов крестьян, правительство воспретило употреблять слово «голод», заменив его «недородом». Это обстоятельство не помешало крестьянам помирать от голодного тифа. Но рабочие, в отличие от крестьян, умеют отвечать на голодовку не только смертью, но и бунтами. Вот почему, не довольствуясь заменой слова «кризис» более успокоительным «заминка», правительство, в лице графа Келлера, приняло меры к очищению Екатеринославской губернии от беспокойной толпы безработных, особенно неудобной перед первым мая, или, как выражаются либеральные «Русские Ведомости», «приняло меры к облегченню нужды». Именно, граф Келлер предложил всех уже рассчитанных рабочих и тех, которые будут рассчитаны до 14 марта, перевезти бесплатно на места родины. Мера эта принята с'ездом. Говоря проще, от безработицы царское правительство помогает рабочим бесплатной высылкой их на родину, где они могут беспрепятственно голодать, никого не смущая своим видом и не вызывая опасений о нарушении общественного порядка. Будьте спокойны, безработные! Его величество уверено, что это только «временная заминка»; по окончании ее капиталисты гостеприимно пригласят вас обратно, а торговцы живым товаром — подрядчики — охотно снабдят вас деньгами на — уже платный — обратный проезд с места родины!

Белосток. 4 марта Белосток был в первый раз свидетелем большой уличной демонстрации — хоронили еврейского шетнящика Высоцкого, умершего от чахотки. В похоронной процессии приняло участие до двух тысяч человек. Гроб был украшен красной лентой с еврейской надписью: «Социалисты — борцу за свободу». На главной улице, Николаевской, по которой направилась процессия, запели революционные песни. Около тюрьмы к песням присоединились возгласы: «Долой самодержавие! Да здравствует социализм!». День был праздничный, и на улицах замечалось необычное оживление. Большая толпа примкнули к процессии и проводила ее до самого кладбища, за несколько верст от города. Жандармерия и полиция растерялись и не знали что делать. На кладбище были произнесены революционные речи. В одной из них упоминалось, между прочим, и об убийстве Боголепова. Отдав последний долг товарищу, все с пением повернули назад к городу. Только тогда полиция решилась, наконец, вмешаться и сделала попытку разогнать собравшихся. Произошло небольшое столкновение, и был арестован один рабочий. В городе только и речи, что о демонстрации. Впечатление сильнейшее. Сочувствие всех кругов на стороне рабочих.

Николаев. На прошлой неделе (15 или 16 марта) в нашем коммерческом порту произошла стачка рабочих, занятых нагрузкой зернового хлеба на иностранных пароходах. Грузовые рабочие формируются отчасти из босяков или лиц, не нашедших себе заработка; немало лиц из местного населения занимаются этим делом с ранней молодости. Обыкновенно рабочие нанимаются подрядчиками, у которых работают по целым годам и которые, благодаря этому, сильно наживаются, а некоторые составили себе очень изрядные состояния. Нанимаются рабочие через приказчиков в трактирах часа в три утра и работают до позднего вечера с небольшим перерывом для завтрака и часовым отдыхом для обеда. Плата поденная колеблется от 1 до 2½ рублей, иногда летом доходя в горячую пору до 3—4 руб. Расчет производится в трактире в тот же или на другой день, при чем не обходится довольно часто без обмана в виде недодачи следуемых по условию денег, которые распределяются по карманам приказчиков или самого подрядчика.

Работа очень тяжелая. Мешки в 5—8 пудов приходится снимать с повозки себе на плечи, нести их в согнутом положении по сходням на протяжении 7—8 сажен и на высоту 2—3 саж. и затем ссыпать зерно в трюм, не спуская с плеч мешка. Работа на солнце и под непогодой крайне однообразная и утомительная и вдобавок причиняющая болезнь глаз и легких массой пыли, которая сыплется с мешков. Всю зиму у нас не было грузки. Лишь на прошлой неделе появилась работа срочная. Берг, самый крупный из подрядчиков, получил предложение представить 300 чел. рабочих. Он нанял их по 1 р. 20 к. в день. Началась работа, но вдруг около полудня все бросили работу, собрались на площади около пристани, и здесь начались разговоры о том, что следует увеличить плату до двух рублей (ведь, добились же марсельские, почему же и нам не попытаться? — говорили рабочие), работать только до гудка (до 6 часов вечера), наем и расплату производить не в трактирах, а на пристани. Требования эти были устно предъявлены самому подрядчику Бергу. Тот сначала прикинулся непонимающим, а потом стал всячески застращивать рабочих, но те не поддавались. И подрядчику в виду срочности грузки ничего не оставалось, как уступить. Но он, конечно, не мог им простить своей уступки. Возмущенный упорством рабочих, он обратился за содействием к полиции. И на другой день чуть свет на пристани появились чины, которые начали было усовещать рабочих, но, видя их стойкость, оставили их в покое. Тем временем рабочие, имея в виду угрозу Берга выписать рабочих из других городов, решили не допускать конкуренции, и в случае, если бы появились конкуренты, предложить им работать на тех же условиях, иначе не допускать их к работе. Выбрали старосту, который распределял бы работу, устанавливал бы очередь, наблюдал бы за исполнением условий. Рабочие придумали было еще больше повысить заработную плату. Узнав об этом через своих приказчиков, подрядчик Берг попробовал воздействовать вновь на рабочих, но услыхал от одного из них: «Ведь, вам, очевидно, выгодно, если вы уступили». Тут подрядчик совсем потерял терпение. Понимаете, говорит он, — он мне сказал: вам выгодно — и «очевидно». Это «очевидно» не давало ему покоя, и он решил облегчить себя в кабинете жандармского управления. Полковник принял большое участие в его горе. Берг указал как на виновника всего этого на рабочего Половникина, которого рабочие выбрали в старосты. Жандармский полковник не заставил себя долго просить, и Половникин 18 марта был арестован, а затем отправлен на родину в Тверскую губернию. Но дело все-таки продолжается. Рабочие получают по два рубля в день, нанимаются на пристани и работают только до свистка. А очередь они сами между собой распределяют.

Из Иваново-Вознесенска нам пишут: «18 января у нас на Бакулинской фабрике было маленькое столкновение с заведующим фабрикой Грязновым и помощником фабричного инспектора Капица. Поводом послужило частое задержание заработков, далее понижение расценков, вызванное введением новых сортов тканей, грубое обращение и частые штрафы. Все переговоры с г. Гряз-

новым не привели ни к чему. На наше требование, чтобы расценки при выработке новых сортов ткани были немедленно вывешены, что иначе рабочие рискуют вместо обычных 15—18 руб. вырабатывать всего рублей семь в месяц, Грязнов ответил довольно вызывающе: „Ну, и будете работать за 7 руб., коли не дам больше". Тогда мы потребовали к себе помощника фабричного инспектора. На это Грязнов ответил с иронией: „Вызывайте и помощника; все равно будет по-моему". В тот же день приехал помощник фабричного инспектора, который при виде громадного числа собравшихся рабочих пришел в ярость и набросился на нас с пеной у рта. Конечно, мы, рабочие, этого не испугались и заявили ему об обязанностях фабричного инспектора и о том, чтобы он разобрал дело по существу. Выборные (чел. 15) предъявили Капице такие требования: 1) своевременная выдача заработной платы; 2) уравнять заработок на новой работе так, чтобы общий месячный заработок не понизился; уничтожение товара „саручи", как очень вредно отзывающегося на здоровье рабочих; 3) сокращение штрафов, чтобы штрафы налагались исключительно за небрежность; 4) более наблюдать за чистотой отхожего места и улучшить гигиенические условия; 5) удалить заведующего (он же и мастер) за очень дурное отношение к рабочим. Все это помощник инспектора записал, дав ответ в уклончивой форме - мол, поговорю об этом с хозяином фабрики, а вы ступайте работать. На другой день мы напрасно ожидали помощника в назначенное время, — он не явился, и пришлось опять вызывать его. На этот раз помощник инспектора уже не кричал на нас, как накануне, а старался втолковать рабочим покорность и рабское подчинение хозяину и его заведующему Грязнову, ибо этого, мол, требует закон. „По закону вы не имеете права жаловаться и требовать от хозяина поступков, которые он находит для себя нежелательными. Вы должны принять те расценки, которые он вам предлагает, а кто не желает, пусть заявит расчет и пусть не мешает работать другим". Относительно штрафов помощник инспектора сказал, что на нашей фабрике штрафуют совсем мало, что на других фабриках штрафуют гораздо больше; отхожее место тоже прекрасно, и если и есть грязь, то он, инспектор, видел еще более грязные и худшие; заведующий Грязнов, по словам помощника инспектора, оказался очень хорошим человеком. На это рабочие ответили ему, что, если он не уберет от них Грязнова, то они сами постараются сделать это. Так отвесся к нашим требованиям приставленный правительством защитник рабочего класса. Но рабочие стояли на своем и целую неделю почти ежедневно вызывали помощника инспектора, что последнему очень надоело. В конце концов г. Капица принял самые суровые меры против рабочих, и хотя рабочие указывали ему, что он помощник фабричного инспектора, а не полицейский чиновник, он все-таки призвал полицмейстера, который явился с казаками. Кончилось все же тем, что удовлетворили часть рабочих требований, уплатили по-старому расценку по день заявления и дали некоторые обещания».

* * *

Мы можем посоветовать товарищам, которым приходится иметь дело с такими фабричными инспекторами, как Капица, б о й к о т и р о в а т ь их, т.-е. отказываться об'яснять им свои жалобы, указывая на их полицейский образ действий. Капиталисты давно завели обычай сообщать своим собратьям списки тех рабочих, которые уволены за левокорный нрав, для того, чтобы их никуда не принимали. Поступайте таким же образом, товарищи, и обращайтесь к собратьям по труду на других фабриках с предложением не иметь дела с гг. Капицами, которым рабочие должны об'яснять, что они поставлены не полицейскими, а наблюдателями за исполнением законов фабрикантами. Такой же образ действий рекомендуем по отношению к полицмейстерам, которые являются с казаками туда, где и в помине нет каких-либо беспорядков. Отказывайтесь об'ясняться с полицией о своих нуждах и заявляйте, что об этом будете разговаривать с чинами инспекции (теми, которые захотят вести себя как инспектора, а не как полицейские) только тогда, когда полиция уберется во-свояси. Если полиция не уйдет, советуем в подобных случаях поступать так: прекратить всякие разговоры о своем недовольстве и работать спокойно, пока полиция не удалится, а когда она это сделает, снова браться за свое и вызывать инспекцию. В заключение добавим, что русские рабочие только тогда добьются того, чтобы фабричная инспекция исполняла свой долг, когда инспектора, как все другие чиновники, будут зависеть не от министров, как теперь, а от выбранного всенародно и всем государством управляющего Земского Собора (парламента) и когда рабочие будут иметь свободу собраний и печати, чтобы всенародно клеймить и держать в узде рьяных лакеев капитала, как разные гг. Капицы.

ИЗ ПАРТИИ

Петербургский «Комитет Рабочей Организации» продолжает издавать свой периодический «Листок». Нам доставлены номера 5—8. Содержание этих листков носит в себе следы критического момента, переживаемого петербургскими рабочими, как и рабочими большей части России. Безработица и общий застой в производстве должны были необходимо отозваться полной приостановкой того стачечного движения, которое до сих пор составляло главное основание деятельности наших местных организаций, определяя собой и содержание их агитации. Перед фактом повсеместного общего ухудшения положения рабочих масс и массовой безработицы совершенно бледнеют факты частных столкновений труда с капиталом, поглощавшие до сих пор главное внимание наших товарищей-практиков. Пришлось направить агитацию на основные вопросы положения рабочего класса, на вопросы о классовой борьбе в целом, о ее конечных целях и ближайших общих задачах русского рабочего движения. Таким образом, сама жизнь вынуждает практических деятелей партии стать на путь такой агитации, которая исходит из основных моментов классового положения пролетариата и освещает в сознании масс исторический смысл их социальной борьбы. Издаваемые «Комитетом Рабочей Организации» листки в этом отношении носят характер, совершенно отличный от того, каким отличались прокламации «Союза Борьбы» за последние два-три года.

Само собой разумеется, что все наше сочувствие на стороне такой широкой агитации. Но мы полагаем, что та тактика, которой в настоящее время старается держаться «Комитет Рабочей Организации», уместна и необходима не только в моменты кризиса, но что она должна определять содержание агитации, ведущейся всякой местной организацией, в моменты расцвета промышленности так же, как и в период застоя. Только такая широкая и принципиально выдержанная тактика, постоянно ведущаяся передовым отрядом рабочего движения, способствует социалистическому и политическому развитию рабочих масс. Напротив, тактика, которой держались до сих пор петербургские товарищи из «Союза Борьбы», тактика, всецело обусловленная частными столкновениями рабочих с капиталистами на почве частных вопросов профессионального характера, должна была сделать как самые массы, так и их передовой отряд — организованные группы — неподготовленными к твердой и решительной агитации, ставшей очевидной для всех необходимостью в момент общего кризиса.

Именно об этой неподготовленности с.-петербургской организации к успешному организационному использованию условий, созданных для рабочего класса безработицей, и свидетельствуют листки петербургского «Комитета». Мы видим несомненное стремление освободиться от узости исключительно стачечного движения, вкоренившегося в петербургских деятелях за последние годы. Чувствуется, что мысль рвется за эти тесные пределы в поисках более действительных средств борьбы. И в то же время замечается, что люди не выяснили самим себе достаточно твердо, какие средства борьбы применимы в настоящее время для русского пролетариата.

В первых листках мы замечаем один голый призыв рабочих масс к оргвизации, при чем ближайшие цели этой организации формулируются еще в старом духе «Раб. Мысли» — борьба с кпиталистами путем стачек за лучшие условия труда в данной отрасли. В листке № 5 (декабрь 1900 г.), об'ясняя рабочим невозможность стачки во время промышленного застоя, «Комитет» предлагает рабочим организоваться и переждать, пока наступит новый под'ем промышленности (почему-то ожидавшийся после рождественского праздника), чтобы тогда устроить всеобщую стачку. При этом предполагается выставить самые разнообразные требования: от сокращения рабочего дня до улучшения санитарных условий труда и от «прав устраивать потребительные лавки» до свободы стачек, союзов и собраний.

В листке № 6 (январь 1901 г.) «Комитет», предвидя возможность продления безработицы, указывает рабочим на другое средство борьбы, пригодное и во время застоя — манифестация, о которой подробнее говорится в № 7, при чем ясно поставлено уже основное политическое требование рабочего класса — «право участия в составлении и издании законов и в управлении государством при посредстве своих выборных». Но этот призыв к манифестации стоит в резком противоречии с советами, которые «Комитет», следуя учению «Раб. Мысли», давал в своих первых листках. Там он, призывая к стачке, отвергал всякую публичную демонстрацию, ссылаясь на знаменитый отзыв Клейгельса о том, что он справится с 10.000 рабочих, вышедших на улицу, и ничего не поделает против нескольких десятков рабочих, сидящих по домам.

Таким образом, «Комитет Петербургской Организации», повидимому, отражает в своей агитационной литературе тот ход развития, который прошло сознание петербургских рабочих масс в течение периода промышленного кризиса. Но передовой организационный отряд рабочего класса не может ограничиться такою ролью пассивного выразителя понимания вовлеченных в движение масс. Он должен стоять на высоте понимания всего рабочего движения в целом, и только в этом случае он может играть активную роль в руководстве движением масс. Он должен неустанно и неумолчно излагать массам социал-демократическую программу, пропагандировать и применять все пригодные для движения тактические приемы, и каждый критический момент должен его заставать готовым к действию.

Если бы петербургский «Комитет» приступил к своей деятельности вполне вооруженным в этом отношении, если бы, прежде всего, в период, предшествовавший его возникновению, среди рабочих С.-Петербурга выработалось более глубокое понимание основных задач нашего движения, несомненно, что его политическая агитация за прошедшую зиму привела бы к более заметным результатам. Тогда бы и политический кризис, вызванный студенческим движением и так удачно совпавший с кризисом экономическим, не застал бы врасплох авангард петербургских рабочих, и последний сумел бы встать во главе тех рабочих масс, которые приняли участие в противоправительственных демонстрациях 20 февраля и 4 марта и придать участию этих масс более сознательный характер.

Листок № 8, изданный ко дню 19 февраля, выгодно отличается от всех прочих как яркостью изложения, так и серьезностью политической мысли. Пожелаем «Комитету Петербургской Рабочей Организации» поскорее оправиться от ударов, нанесенных жандармерией, и усвоенной принципиально выдержанной агитацией наверстать то, что упущено петербургским рабочим движением в период нераздельного господства в нем «экономистов» «Рабочей Мысли».

С удовольствием отмечаем, что «Комитет» выпустил прокламацию по поводу демонстрации 4 марта, в которой петербургские рабочие призываются применять этот способ борьбы за политическую свободу.

Вышедший в марте № 4 «Южного Рабочего» — такое же отрадное явление в нашей нелегальной печати, как и № 3, имевший громадный успех повсюду в России. Все статьи, написанные на самые разнообразные темы, проникнуты одним и тем же строго выдержанным направлением; как социалистические, так и политические цели движения подчеркиваются при рассмотрении каждого вопроса. Передовая статья призывает южно-русских рабочих к активной политической борьбе посредством манифестаций и всеобщей стачки и заканчивается приглашением готовиться к майскому празднику. Живо написанная статья «Кто виноват» (почему падает заработная плата на южно-русских заводах) подводит итоги развитию южно-русской промышленности за последнее десятилетие, закончившемуся кризисом, и рассматривает, как отразился этот ход развития на рабочих. Статья о неприкосновенности личности в России призывает к борьбе с самодержавием «за лучшую долю рабочих, за освобождение деревни от последних цепей рабства, за победу света над мраком и невежеством, за свободу, равенство и братство народов». Отметим, что статьи на такие темы — новое, очень симпатичное явление в нашей рабочей печати. Статья «XIX век» дает сжато и вместе с тем достаточно полно составленный обзор социальной эволюции в протекшем веке. Весьма богат отдел корреспонденций.

Нет никакого сомнения, что новый тип агитационной печати, созданный «Южным Рабочим», подвергнется многим нападкам. Мы советуем южным товарищам не смущаться этими нападками и продолжать свое дело, так как они стоят на верной дороге. Советуем им не верить, будто бы их газета по серьезности содержания не соответствует уровню понимания русских рабочих масс, советуем не обращать внимания на требование стать «доступнее». Насколько мы знаем, «Южн. Рабочий» пользуется большим успехом среди рабочих, которые, очевидно, о своей способности понимать политическую литературу держатся несколько иного мнения, чем их друзья — интеллигенты известного толка.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Получено редакцией «Искры»: от Монаха 1.500 р.; от Ф. Я. У. 150 р.; от его приятеля 200 р., одним из петербургских представителей «Искры» собрано 387 р. 50 к. (Ежемесячные взносы: Л. Г. Яза я., ф., м. 18 р. М. А. П за я., ф. 20 р.; Т. О. за я., ф., м. 9 р.; П. О. за я., ф., м. 9 р.; Х. О. за м. 3 р.; - - - за м. 1 р.; через Ч. за м. 75 р.; Леля за м. 5 р.; сбор 53 р., то же 34 р., то же 15 р., W. 75 р.; Т. Н. 10 р.; Т. И. 5 р.; участники манифестации 4 марта 25 р.; Бб. 11 р.; за литературу 15 р., то же 4 р. 50. Всего приход 387 р. 50 к., расход 17 р., деньги еще не получены. Из Манчестера 19 р. (2 ф. ст.).

В кассу организации «Искры» поступило с 1 сентября 1900 г. по 1 марта 1901 г.: из Киева 35 р.; из С. 10 р.; из П. 15 р. 20 к.; из Харькова 3 р. 25 к.; из Сибири 50 р. (в том числе от «Общества помощи политическим ссыльным и активному делу» 41 р.); с Кавказа 25 р.; из М-вы через П. 40 р.; из СПБ. 440 р. 30 к. (через М. 284 р. 10 к., трудовые 26 р. 20 к., А. Б. и М. 90 р., через Я. 15 р., через Т. 25 р.). Итого 618 р. 75 к.

Редакция «Зари» просит нас напечатать, что ею получено: из Парижа 350 фр. (в том числе 325 фр. от пар. гр. сод. и 25 фр. от старого народовольца), из Америки через Аксельрода 250 фр., из Женевы от организации «Социал-Демократ» 150 фр.

2а3б. Все получаем. Спасибо. Пишите.

Отложены, по недостатку места, статьи «Самодержавие и финансы», «Самодержавие и земство» и «Иностранное обозрение».

Типография «Искры».

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Статья Ленина: «Рабочая партия и крестьянство» кажется случайной и затушеванной остальным содержанием номера, посвященного злобе дня — бурному выступлению студенческой молодежи на путь борьбы. На самом же деле именно ленинская статья представляет центр тяжести в номере. Она возбудила самый живой интерес среди рабочих и крестьянских масс. И действительно, в ней настолько полно и отчетливо изложена точка зрения «Искры» на крестьянский вопрос, что она является лучшим, исчерпывающим комментарием к принятой на II с'езде аграрной программе.

Прим. 2. Этот отдел был составлен гл. обр. Мартовым (см. «Письма Аксельрода и Мартова», стр. 23).

Прим. 3. Относительно роли «Союза» в студенческом движении этого времени Мартов в письме к Аксельроду пишет: «„Петерб. Союз Борьбы", который, медленно эволюционируя за последнее время влево, дошел теперь, приблизительно, до позиции, занимаемой правым крылом „Раб. Дела",—этот „Союз" констатировал в последних событиях полное свое политическое бессилие. На демонстрацию 4 марта он не звал рабочих, ограничившись только тем, что „довел до сведения" о приглашении студенческого комитета».

Прим. 4. Группа «Социалист» образовалась летом 1900 г. из остатков «группы 20», разгромленной жандармами (от нее уцелели Н. Иорданский и П. Щеголев). В группу «Социалист» вошли Б. Савинков, П. Рутенберг, Е. Бройдо-Гордон и др. Хотя возникновение этой группы можно было бы рассматривать как результат недовольства некоторой части социалистической интеллигенции «экономическим» уклоном официальных с.-д. организаций, тем не менее собственная физиономия группы имела в высшей степени неопределенный характер. Достаточно сказать, что она обращалась за литературным содействием к таким лицам, как В. И. Семевский, П. Н. Милюков, В. Португалов, Струве, Туган-Барановский и т. п. Один из видных ее деятелей, Б. Савинков (впоследствии правый эс-эр и злейший враг Советской России), требовал сближения с народническими группами. На время удельный вес группы очень увеличился в виду связи ее с возникшей в это время в Вильне типографией «Рабочей Библиотеки». Группа «Рабочей Библиотеки» успела уже нашуметь, выпустив 4—5 брошюрок, но, благодаря провокации известного Гуровича, была в январе 1901 г. разгромлена, а несколько месяцев спустя та же участь постигла и гр. «Социалист».

Незадолго перед своим концом гр. «Социалист» вела переговоры с другой такого же рода «блуждающей кометой»—группой «Рабочее Знамя». Эта последняя возникла в 1897—98 гг. из оппозиционных кружков белостокской организации Бунда, группой питерских с.-д-ов, а также киевских. Вдохновителем и инициатором группы «Раб. Зн.» был рабочий—ювелир Михаил Лурье. Он не был солидарен с киевской группой «Раб. Газеты», подготовлявший I С'езд Партии, и решил одновременно с попыткой киевлян создать самостоятельную партию под именем «Русской с.-д. партии». Особенность «Партии», которая создалась около «Рабочего Знамени», заключалась в том, что она «экономическому» направлению многих других с.-д. организаций резко противопоставила свой уклон в сторону политической борьбы. С перерывами группа просуществовала до 1901 г., выпустив 3 номера (первый и 3-й в России и 2-й в Лондоне), а также ряд брошюр. Наиболее видными ее деятелями, кроме М. Лурье, были — Арон Лурье, И. М. Ромм, С. Антропов, В. П. Ногин, С. О. Ежов-Цедербаум (брат Мартова), А. Сольц и др. В 1901 г. большинство из них примкнуло к группе «Искры». Антропов и Ногин, прибывшие из Лондона в Россию в 1901 г., как агенты «Искры», скоро были выслежены и арестованы.

Dec. 13 1901

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 4. МАЙ. 1901 ГОДА. № 4.

СЪ ЧЕГО НАЧАТЬ?

Вопросъ: „что дѣлать?" за послѣдніе годы съ особенной силой выдвигается передъ русскими соціалъ-демократами. Рѣчь идетъ не о выборѣ пути (какъ это было въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ), а о томъ, какіе практическіе шаги и какъ именно должны мы сдѣлать на извѣстномъ пути. Рѣчь идетъ о системѣ и планѣ практической дѣятельности. И надо признать, что этотъ вопросъ о характерѣ и способахъ борьбы остается у насъ все еще первенствующимъ, вообще говоря все еще серьезнымъ разногласіемъ, обнаруживающимъ прискорбную неустойчивость и шаткость мысли. Съ одной стороны, далеко еще не умерло „экономическое" направленіе, старающееся обкарнать и сузить работу политической организаціи и агитаціи. Съ другой стороны, по прежнему гордо поднимаетъ голову направленіе безпринципнаго эклектизма, подбирающагося подъ каждое новое „вѣяніе", не умѣющаго отличать вопросовъ минуты отъ основныхъ задачъ и постоянныхъ нуждъ движенія въ его отдѣльныхъ. Какъ извѣстно, такое направленіе само себя гордо именуетъ „Рабочимъ Дѣломъ". Его послѣднее „программное" заявленіе — громкая статья подъ громкимъ заглавіемъ „Историческій поворотъ" (№ 6 „Листка Раб. Дѣла") особенно наглядно подтверждаетъ сдѣланную характеристику. Еще вчера мы завтрашняго дня „экономизмомъ", негодовали по поводу рѣшительнаго осужденія „Раб. Мысли", „винчали" Плехановскую постановку вопроса о борьбѣ съ самодержавіемъ, — а сегодня мы уже цитируемъ слова Либкнехта: „Если обстоятельства измѣнятся въ 24 часа, то нужно и тактику измѣнить въ 24 часа", мы уже говоримъ о „крѣпкой боевой организаціи" для прямой атаки, для штурма на самодержавіе, о „широкой революціонной политической агитаціи въ массѣ", о „энергичномъ и революціонномъ (!) политическомъ (!) протестѣ", объ „устройствѣ уличныхъ манифестацій рѣзко (sic!) политическаго характера" и проч. и т. д. и т. д.

Мы могли бы, помнится, выразить удовольствіе по поводу того, что „Раб. Дѣло" такъ быстро усвоило выдвинутую нами уже въ первомъ номерѣ „Искры" программу созданія крѣпкой организованной партіи, направленной на завоеваніе не только отдѣльныхъ уступокъ, но и самой крѣпости самодержавія, но отсутствіе у усвоившихъ всякой твердой точки зрѣнія способно испортить все удовольствіе.

Имя Либкнехта „Раб. Дѣло", конечно, пріемлетъ всуе. Въ 24 часа можно измѣнить тактику агитаціи по какому-нибудь специальному вопросу, тактику проведенія какой-нибудь детали партійной агитаціи, а измѣнить не только въ 24 часа, но хотя бы даже въ 24 мѣсяца свои взгляды на то, что такое вообще, всегда и безусловно боевая организація и политическая агитація въ массѣ, могутъ только люди безъ всякихъ устоевъ. Сейчасъ ссылаться на различіе обстановки, на смѣну періодовъ: работать надъ созданіемъ боевой организаціи и веденіемъ политической агитаціи обязательно при какой-нибудь „строй, ирной", обстановкѣ, въ періодъ [illegible] того, именно при такой обстановкѣ и въ такіе періоды особенно необходимо указанная работа, ибо въ не-[illegible]ты взрывовъ и вспышекъ вполнѣ уже создавать организацію; она должна быть готовой, чтобы сразу развернуть свою дѣятельность „измѣнивъ въ 24 часа тактику"! Да для того, чтобы измѣнить тактику, надо прежде имѣть тактику, а имѣя имѣть крѣпкой организаціи, искушенной въ политической борьбѣ при всякой обстановкѣ и во всякіе періоды, то не можетъ быть и рѣчи о такой системѣ тактикъ, основанныхъ твердыми принципами и неуклонно проводимомъ планѣ дѣятельности, который только и заслуживаетъ названія тактики. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ выше [illegible] же, что „исторической моментъ" выдвинулъ передъ нашей партіей „совершенно новый" вопросъ — о терроръ! Вотъ [illegible] именно новый" былъ вопросъ о политической организаціи и агитаціи, сегодня — вопросъ о терроръ. Не [illegible] спрашивать: какъ люди, до такой степени не понявшіе родства, разсуждать о кремневомъ шлемѣ тактики?

Къ счастью, „Раб. Дѣло" не одно. Вопросъ о терроръ [illegible] не новый вопросъ, и имѣлъ достаточно времени имѣть [illegible] установившіяся воззрѣнія своей соціалъ-демократіи.

Принципіально мы никогда не отрицались и не можемъ отказаться отъ террора. Это — одинъ изъ военныхъ пріемовъ, который можетъ быть намъ пригоденъ и даже необходимъ въ извѣстный моментъ движенія при извѣстномъ состояніи войска и при извѣстныхъ условіяхъ. Но [illegible] это вовсе еще не значитъ, что терроръ вызываетъ въ [illegible] это время отказъ [illegible] отъ операцій наступательныхъ, [illegible] что вообще [illegible] со всей системой борьбы, а какъ [illegible] основныя [illegible] въ данный моментъ не [illegible] террора. Такой отсутствіи центральной и [illegible] мѣстныхъ революціонныхъ организацій терроръ и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ [illegible] Вотъ почему мы рѣшительно объявляемъ такое средство борьбы при данныхъ условіяхъ не заслуживающимъ почти [illegible] отвлекающимъ наиболѣе активныхъ борцовъ отъ ихъ настоящихъ, наиболѣе важныхъ интересовъ всего движенія задачъ, дезорганизующимъ не правительственныя, а революціонныя силы. Возможно [illegible] событіе на нашихъ глазахъ широкіе массы городскихъ рабочихъ и городского „простонародья" ринутся въ борьбу, а у революціонеровъ не окажется [illegible] руководителей и организаторовъ. Не гнаться за [illegible] условіяхъ ухода самыхъ энергичныхъ революціонеровъ въ терроръ ослабленіемъ тѣхъ боевыхъ отрядовъ, на которые только и можно возлагать серьезныя надежды? Не гнаться-ли это [illegible] связи между революціонными организаціями и тѣми разъединенными массами недовольныхъ протестующихъ и готовыхъ къ борьбѣ, которыя слабы именно своею разъединенностью? А вѣдь въ этой связи единственная залогъ нашего успѣха. Мы далеки отъ мысли отрицать всякое значеніе за отдѣльными героическими ударами, но нашъ долгъ — со всей энергіей протестовать отъ увлеченія терроромъ, отъ признанія его главнымъ и основнымъ средствомъ борьбы, къ чему такъ сильно склоняется въ настоящее время очень и очень многіе. Терроръ никогда не можетъ стать закулисными военными дѣйствіями, въ тушеній случаѣ онъ пригоденъ лишь какъ одинъ изъ пріемовъ рѣшительнаго штурма. Спрашивается, можемъ ли мы въ данный моментъ звать на такой штурмъ? „Раб. Дѣло", повидимому, думаетъ, что да. По крайней мѣрѣ, оно восклицаетъ: „Стройтесь въ штурмовыя колонны!" Но это опять-таки усердіе не по разуму. Главная масса нашихъ военныхъ силъ — добровольцы и повстанцы. Постояннаго войска есть у насъ лишь нѣсколько небольшихъ отрядовъ, да и тѣ не мобилизованы, не связаны между собой, не приучены строиться въ военныя колонны вообще, а не то, что въ штурмовыя колонны. При такихъ условіяхъ для всякаго, кто способенъ обварѣть общія условія нашей борьбы, не забывая о немъ при каждомъ „поворотѣ" историческаго хода событій, — должно быть ясно, что лозунгомъ нашимъ въ данный моментъ не можетъ быть „въ штурмъ", а должно быть: „устроить правильную осаду [illegible] крѣпости". Другими словами: непосредственной задачей нашей партіи не можетъ быть призывъ всѣхъ наличныхъ силъ къ штурму, а должна быть признана выработка революціонной организаціи, способной объединить всѣ силы и руководить [illegible] не только по названію, но и по самому дѣлу, т. е. быть [illegible] готовой къ поддержкѣ всякаго протеста и всякой революціонной [illegible] къ ней для уничтоженія и укрѣпленія военныхъ силъ, годныхъ для рѣшительнаго боя.

Уроки февральскихъ и мартовскихъ событій такъ научительны, что предъ ними можно запутать теперь принципіальныя разногласія противъ такого лозунга. Но отъ насъ требуется не [illegible] стоящее время по принципіальному, а практическое рѣшеніе вопроса. Требуется не только дать себѣ, какая именно организація, для какой именно работы необходима, — требуется выработать извѣстный планъ организаціи, чтобы къ постройкѣ ея могло быть приступлено со всѣхъ сторонъ. Въ виду неотложной важности вопроса мы рѣшились, съ своей стороны, предложить нижеслѣдующій наброскъ плана, подробнѣе развившаго идеи въ подготовляемой къ печати брошюрѣ.

По нашему мнѣнію, исходящему пунктомъ дѣятельности, первымъ практическимъ шагомъ къ созданію желаемой организаціи, наконецъ, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацію, — должна быть постановка общерусской политической газеты. Намъ нужна прежде всего газета, — безъ нея невозможно то систематическое веденіе принципіально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитаціи, которое составляетъ постоянную и главную задачу соціалъ-демократіи вообще и особенно насущную задачу настоящаго момента, когда интересъ къ политикѣ, къ вопросамъ соціализма пробудился въ наиболѣе широкихъ слояхъ населенія. И никогда не чувствовалось съ такой силой, какъ теперь, потребность въ томъ, чтобы дополнять разрозненную агитацію посредствомъ личнаго возбужденія, мѣстныхъ листковъ, брошюръ и пр. той общецѣнной и регулярной агитаціи, которую можно вести только при помощи періодической прессы. Вредли будетъ преувеличеніемъ сказать, что степень частоты и регулярности выхода (и распространенія) газеты можетъ служить наиболѣе точнымъ мѣриломъ того, насколько солидно поставлена у насъ эта самая первоначальная и самая насущная отрасль нашей военной дѣятельности. Далѣе, намъ нужна именно общерусская газета. Если мы не стушуемъ и пока мы не съумѣемъ объединить наше воздѣйствіе на народъ и на правительство посредствомъ печатнаго слова — будетъ утопіей мысль объ обширныхъ другихъ, болѣе сложныхъ, предпріятіяхъ, но за то и болѣе рѣшительныхъ способовъ воздѣйствія. Наше движеніе и въ идейномъ и въ практическомъ, организаціонномъ отношеніяхъ всего болѣе страдаетъ отъ своей раздробленности, отъ того, что громадное большинство [illegible] почти всегда [illegible] чего и чей работой, [illegible] отъ [illegible] и [illegible] искать [illegible] наиболѣе глубокихъ корней той неустойчивости, о которыхъ мы говорили выше. И [illegible] пути избавленія отъ этого недостатка мѣстныхъ мѣстныхъ движеній въ [illegible] должна быть постановка общерусскаго политическаго органа немыслимо въ современныхъ условіяхъ наша задача — [illegible] политическаго [illegible] и протестовъ, [illegible] [illegible] Мы [illegible] на различныхъ [illegible] [illegible] [illegible]

...ства. Наприм., только быть вывезен обязательства на золото, золото стало исчезать изъ государственного банка. Течетъ золото, тѣмъ изъ двери въ ...ще его нельзя удержать. Начиная съ 1897 г. ...ыпущено на 360 млн. рублей кредитныхъ билетовъ, а ...олота ушло изъ государственнаго банка около 600 млн. ...ля даже не считать золота, пріобрѣтеннаго за это время правительствомъ. Запасъ золота къ 16-му января 1901 г. былъ всего только 788 млн., т. е. онъ былъ уже почти на 170 млн. меньше, чѣмъ осенью 1892 г. во время страшнаго голода. Если считать на старую валюту, то у насъ уже опять образовался долгъ по кредитнымъ билетамъ въ 140 милліоновъ, т. е. столько выпущено бумажекъ безъ покрытія золотомъ. А золото все уходитъ, цѣлыми вагонами увозятъ его за границу. Понятно, поэтому, что самъ Витте сталъ сильно безпокоиться, до того даже, что заявляетъ объ этомъ публично. Въ своемъ докладѣ о росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1901 годъ онъ свидѣтельствуетъ, что это „вѣдьгоріятный фактъ, заслуживающій серьезнаго вниманія". Чтобы объяснить такое явленіе, онъ ссылается на общія причины стѣсненія денежнаго рынка. Но не объяснялъ онъ вотъ чего: въ то время, какъ въ другихъ государствахъ уменьшенію золотого запаса эмиссіонныхъ банковъ, т. е. увеличенію количества золота въ обращеніи соотвѣтствуетъ увеличеніе обращенія банковыхъ знаковъ, что вполнѣ понятно, разъ общая потребность въ деньгахъ увеличилась, у насъ какъ разъ наоборотъ — золото уходитъ, а кредитки возвращаются въ банкъ. Не смотря на то, что количество кредитныхъ билетовъ противъ прежняго уменьшено на полмилліона, въ кассѣ государственнаго банка накопляется кредитныхъ рублей больше, чѣмъ когда бы то ни было. Въ настоящее время отъ 10 до 20 проц. всѣхъ кредитныхъ рублей находятся въ кассахъ государственнаго банка, количество до монетной реформы совершенно невѣроятное. Значитъ, публика требуетъ не просто денегъ, а требуетъ — золота.

Цѣль монетной реформы — обезпечить денежное обращеніе кредитныхъ билетовъ по установленному курсу; между тѣмъ оказывается, что золотой размѣнъ вообще вытѣсняетъ кредитки изъ обращенія. Конечно, банкъ старается пустить бумажки опять въ ходъ, а онѣ возвращаются обратно въ обмѣнъ на золото — въ публикѣ становится золота все больше, въ банкѣ все меньше. Если не сдержать этого процесса, то, очевидно, золото изъ банка совершенно исчезнетъ. Весь разсчетъ правительства былъ въ томъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, установится опредѣленное соотношеніе между количествомъ золота и количествомъ кредитокъ въ обращеніи; запасъ золота нуженъ былъ бы тогда только для того, чтобы покрывать временныя отклоненія отъ нормы. Почему же въ Россіи эффектъ получается совсѣмъ другой? Да потому, что въ денежномъ обращеніи кредитныхъ билетовъ важенъ имѣетъ довѣріе; а такъ какъ довѣріе къ финансовымъ операціямъ русскаго правительства равняется нулю, то и оказывается тенденція свести находящіеся въ обращеніи кредитные билеты на нуль. Золото въ рукахъ — это обезпеченіе, кредитные же билеты — вексель на правительство, а кто-какая цѣна? Сегодня рубль за рубль, а завтра, по указу Его Императорскаго Величества, которому не полагается считаться съ парламентарной оппозиціей, за рубль полтину! Удивительно-ли послѣ этого, что купцы предпочитаютъ золото?

Положеніе министерства финансовъ чрезвычайно затруднительное. Введя золотую валюту, оно приняло на себя обязательства передъ Европой. Отмѣнить теперь золотой размѣнъ значитъ окончательно погубить кредитъ. А не отмѣнить, — гдѣ взять золото? Нуженъ заграничный заемъ. А такъ какъ новый заемъ до крайности необходимъ, то г. Витте по своемъ докладѣ съ необыкновеннымъ цинизмомъ и пустословіемъ распространяется о томъ, что занимать деньги не слѣдуетъ. Кому это онъ пыль въ глаза пускаетъ, неизвѣстно, можетъ быть, Николаю II, но только не европейскую публику ему на этотъ разъ обмануть не удастся. Западноевропейскія газеты въ теченіе прошлаго лѣта неоднократно сообщали о неудачныхъ попыткахъ русскаго министерства финансовъ заключить заемъ. Извѣстно, что ...е съ этой цѣлью ѣздилъ два раза въ Парижъ, а его ...инсовый агентъ Ротшильдъ за тѣмъ же въ Нью-Іоркъ ...напрасно! Банки ставятъ невыполнимыя условія. ...ли уже и французскій денежный рынокъ закрывается передъ царскимъ правительствомъ, такъ куда же бросит...

Лондонская биржа уже давно держитъ себя въ сторонѣ отъ русскихъ займовъ, берлинская закрылась въ 80-хъ гг. и затѣмъ, хотя небольшими количествами и покупаетъ русскіе займы, но въ общемъ „воспользовалась конверсіями, чтобы сплавить русскія цѣнности въ Парижъ. Такъ гдѣ же взять золота?

А заемъ нуженъ, ой, какъ нуженъ! Безъ займа, вмѣсто того, чтобы пополнять кассы банка, казначейство само тащитъ изъ нихъ золото. Текущій счетъ казначейства въ государственномъ банкѣ уменьшился противъ прошлаго года болѣе, чѣмъ на 250 млн. рублей. Обыкновенно банковый счетъ казначейства въ началѣ года — приблизительно до конца февраля — увеличивается, а теперь онъ уже съ середины января идетъ на пониженіе: 8-го января было 307½ млн. руб., 16-го уже только 291, противъ прошлаго года на 266 милліоновъ меньше. Таможенный доходъ понизился, сахарный тоже. А главное, доходъ питейный и отъ винной монополіи находятся въ очень сомнительномъ положеніи. Хотя выкурка вина противъ прошлаго года къ 1-му декабря 1900 года была выше, всего на милліонъ ведеръ, но спартныхъ запасовъ было больше на 7 млн. ведеръ, — значитъ, застой въ продажѣ вина. А между тѣмъ кабацкій доходъ — главная опора русскаго бюджета. Но какъ же потребленію водки не уменьшиться, когда по деревнямъ голодъ? Однако же, не смотря на голодъ, съ мужиковъ подати выколачивали: съ удѣльныхъ еще къ 1-му ноября собрали больше годового оклада, съ государственныхъ больше девяти десятыхъ оклада, а съ бывшихъ помѣщичьихъ три четверти. Высасываніемъ послѣднихъ соковъ изъ мужика, спаиваніемъ народа да хищническимъ хозяйствомъ на желѣзныхъ дорогахъ только еще и пополняютъ кассы казначейства.

Да къ то наличныхъ денегъ давно ужъ не хватаетъ. Остаются невыполненными изъ года въ годъ смѣтныя назначенія обыкновеннаго бюджета. Отъ 1-го января по 1-ое ноября 1900 года было истрачено 120 млн. рублей по смѣтнымъ назначеніямъ прежнихъ лѣтъ, а по чрезвычайному бюджету 63 млн. А такъ какъ къ 1-му января 1900 г. было по крайней мѣрѣ на 300 млн. рублей остатковъ, то, слѣдовательно, еще и послѣ 1-го ноября 1900 г. осталось невыполненныхъ расходовъ по назначеніямъ отъ 1-го января 1899 года и предыдущихъ лѣтъ 117 милліоновъ! Сколько осталось невыполненныхъ изъ бюджета 1900 года, неизвѣстно, но, судя по всему, наверное не мало. Къ тому же были экстренные, неожиданные расходы. Витте относитъ на покрытіе расходовъ, вызванныхъ на дальнемъ востокѣ, 62 м. рублей. Однако же онъ самъ заявляетъ, что этимъ далеко не исчерпываются понесенныя потери. Сумма поставлена маленькая, чтобы не отягчать бюджета. Но платить-то вѣдь все-таки ордется! Между тѣмъ военные расходы еще не закончены, они продолжаются и теперь, и сумма ихъ ростетъ со дня на день. А сколько растеряно да разграблено вслѣдствіе простановки въ постройкѣ сибирской желѣзной дороги! Вообще на постройку этой дороги больше денегъ идетъ. Въ прошломъ году на сооруженіе дороги и на покупку подвижного матеріала ассигновано было 70 млн. рублей, а въ нынѣшнемъ 101. А тутъ еще голодъ въ Сибири, дороговизна на хлѣбъ! Голодъ вообще требуетъ отъ правительства затратъ. Дать умереть мужикомъ, съ него же! Послѣ этого подати брать? Сейчасъ 5½ млн. ...ссигновали. А такъ-то еще въ ...

...января февраля до начала октября, ...поднялся на 230 млн. Если въ ... то же самое, то отъ денежных... въ банкѣ останутся какихъ-... тѣмъ это увели... ...дарственнаго банка. Золотой ... съ государственнымъ банкомъ ... и вотъ общими усиліями гото... ...совый и денежный!

...сдѣлать заемъ! Уже много ... самодержавія — республи... зія. Допустимъ, что и на ..., но все же положеніе ста... ...елинный. Если сосчитать ми... ...к Россіи, то почти треть изъ ...ентовъ пойдетъ на займы. 275 млн. ...займамъ! Передъ этимъ все ...дій планъ, остаются неприкос... государственные потребности, ...сь задачахъ. Куда же это не...

ВОПРОСЫ ДНЯ.

Кое-что о терроръ. Какъ иногда люди „возвращаются

Но словомъ „Раб. Дѣло", переживаемый нами „историческій моментъ выдвинулъ также передъ нашей партіей совершенно новый (курсивъ нашъ) вопросъ. Выстрѣлы Карповича и Балмашова, которое они встрѣтили въ рядахъ многихъ (и всѣхъ?) революціонныхъ элементовъ, ясно показываетъ бѣлый терроръ царскаго правительства снова, съ неотвратимой силой закона природы, сѣетъ почву для краснаго террора революціонеровъ". „Рабочее Дѣло", въ виду этого, приглашаетъ „партійныя организаціи" сообща рѣшить вопросъ о ...ношеніи къ террору.

Вопросъ о терроръ, столь „новый" для „Раб. Дѣла", далеко не новъ для русской соціалдемократіи.

Въ началѣ 80-хъ годовъ громадное большинство русскихъ революціонеровъ было увѣрено въ томъ, что политическая борьба въ Россіи возможна только въ видѣ террористической борьбы заговорщической партіи. На чемъ была основана эта увѣренность? На неудачѣ предшествовавшихъ попытокъ русскихъ революціонеровъ вызвать широкое революціонное движеніе народа помощью пропаганды и агитаціи въ его средѣ. Мы знаемъ теперь, что было причиной этой неудачи. Тѣ народныя массы, къ которымъ обращались революціонеры семидесятыхъ годовъ (крестьянская масса), не представляли собой силы, способной на революціонную борьбу съ существующимъ строемъ. Тотъ же классъ, который такой силой могъ бы стать — пролетаріатъ — былъ еще слишкомъ неразвитъ, и программы русскихъ революціонеровъ того времени не позволяли использовать на той степени революціонного развитія, которую пролетаріатъ уже достигъ. Съ другой стороны, движеніе либеральныхъ слоевъ „общества" тогда, какъ и теперь, не могло вообще представить самости стойкой революціонной силы. Поэтому революціонная партія естественно склонялась къ мысли о совершеніи политической революціи собственными силами, помощью единственно доступнаго кучкѣ заговорщиковъ средства — политическаго террора. Но мысли революціонеровъ того времени систематическій терроръ долженъ былъ разстроить правительственную организацію (дезорганизовать правительство), ослабить обаяніе его власти въ глазахъ недовольныхъ, но не способныхъ къ революціонному движенію слоевъ населенія, заставать правительство и принудить его къ уступкамъ. Само собой разумѣется, что эта цѣль могла быть достигнута тѣмъ легче, чѣмъ болѣе проявлялось бы въ рѣзкихъ формахъ недовольство

...этому народовольцы очень цѣнили ...е и особенно надѣялись на дви... ...такомъ проявленіи обществен... ...ли только вспомогательную ...ганизацію правительства, главные ...ями были цѣнность заговорщическая ... былъ главнымъ средствомъ.

...ь, какъ извѣстно, не оправдались, и ре... ...ужина была вернуться къ идеѣ народнаго ...ственной силы, способной сломить организо... ...государства. Но это не было простымъ возвра... ...ородическимъ идеямъ 70-хъ годовъ. Подвергнувъ ...му пересмотру всѣ основанія недостатковъ и народо... ...ой программы, революціонная мысль въ лицѣ группы „Осв. Труда" нашла основной рычагъ революціоннаго развитія въ процессѣ развитія классовыхъ противорѣчій и вызывающей ими классовой борьбы и основную силу русской революціи — въ пролетаріатѣ, въ единственномъ классѣ, способномъ создать общенародное политическое движеніе и повести успѣшную борьбу за политическую свободу и соціализмъ.

Русская соціалдемократія выросла и размышлять надъ борьбѣ съ тѣмъ направленіемъ русской соціально-революціонной мысли, для которой всякая политическая борьба въ Россіи сводилась къ террору. Какъ удивились бы, узнавъ о „новизнѣ" вопроса о терроръ для соціалдемократовъ „Раб. Дѣла" тѣ народовольцы 80-хъ и 90-хъ годовъ, которые на почвѣ именно этого вопроса остались за флигомъ въ борьбѣ съ русскими соціалдемократами! Какъ посмѣются, узнавъ объ этой „новизнѣ", тѣ петербургскіе рабочіе, которые въ началѣ 80-хъ годовъ выработали свое политическое міровоззрѣніе въ борьбѣ съ народовольческими направленіемъ, въ борьбѣ, практическій смыслъ которой сводился къ вопросу: терроръ или политическое движеніе пролетаріата?

Въ то время, какъ народовольцы не видѣли въ Россіи другихъ средствъ активной политической борьбы, кромѣ террора, привѣтствуемаго заговорщической партіей, соціалдемократы доказывали, что, развивая и организуя классовую борьбу пролетаріата, они содѣйствуютъ выработкѣ изъ него такой политической силы, которая въ извѣстный моментъ сможетъ рядомъ активныхъ нападеній на государственный строй распластать его и вынудить или взять съ бою уступки народнымъ требованіямъ.

Первая часть поставленной себѣ соціалдемократами задачи была выполнена. Широкой волной разлилось по Россіи рабочее движеніе, идеи классовой борьбы проникли во всѣ слои пролетаріата, соціалдемократія стала единственной сильной революціонной партіей, отъ старыхъ революціонныхъ направленій не осталось

...дать? Отвѣтъ дать — Турція. Парламентаризмъ или политическое разложеніе и рабство передъ биржей — такова дилемма!

САМОДЕРЖАВІЕ И ЗЕМСТВО.

Въ ном. 2 „Искры" мы уже указали, что душой правительственныхъ плановъ, направленныхъ на полное упраздненіе земства, является министръ финансовъ статсъ-секретарь Витте. Въ 1899 году онъ выступилъ съ обширной запиской, въ которой, возражая противъ предложеннаго-бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Горемыкинымъ введенія земскихъ учрежденій въ Западномъ Краѣ, доказывалъ, что сохраненіе сколько-нибудь независимаго мѣстнаго самоуправленія несовмѣстимо съ поддержаніемъ самодержавія. Земство должно быть либо прямо упразднено, либо совершенно подчинено бюрократіи. Земству — развивать т. Витте — необходимо прежде стремленіе получить политическое значеніе, изъ органа мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія стать независимымъ и равноправнымъ съ министромъ органомъ государственной власти. Другими словами, земство есть зародышъ народнаго представительства, конституціи. Этотъ зародышъ очень слабъ, онъ замѣтенъ, но въ немъ таятся зачатки опаснаго для самодержавія будущаго, и потому земство подлежитъ политической казнь. Г. Витте оставляетъ неяснымъ, желаетъ-ли онъ прямо срѣчь голову земству или готовитъ ему медленную смерть, но во всякомъ случаѣ земство должно пасть. Ясно, что неприязнію къ земствѣ такимъ представителямъ самодержавной бюрократіи, какъ Витте. Некасается ихъ его независимость, теперь скрытая ими дающая себя знать въ неопасныхъ для самодержавія мелочахъ, но въ критическій моментъ могущая прорваться сразу и найти себѣ въ земскихъ учрежденіяхъ организованное оружіе.

Любопытно и въ высшей степени знаменательно, съ какимъ вниманіемъ верховныя стражи самодержавной бюрократіи ловятъ каждое проявленіе земской независимости, какъ тщательно они доискиваются политическаго смысла въ каждомъ, даже самомъ робкомъ шагѣ и заявленіи земскихъ людей. Въ этомъ вниманіи выражается у однихъ ясное сознаніе, у другихъ смутное, еще безсознательное чувство, что пышное зданіе бюрократическаго произвола подточено внутри, что самодержавная бюрократія исчерпала свои силы и исполнила всѣ свои историческія задачи; что для того, чтобы сохранить свою сознію, ей нужно быть всегда на чеку. Историческія силы, враждебныя самодержавной бюрократіи, настолько выросли, что стоитъ представителямъ ея забыться для того, чтобы потерять равновѣсіе и начать катиться по наклонной плоскости къ краю, на которомъ явственно начертана зловѣщая надпись: конституція.

Для характеристики этого положенія вещей мы приведемъ изъ записки Витте нѣкоторыя мѣста, посвященныя умаленію политической роли преобразованнаго по положенію 1890 г. земства. Конституціонныя стремленія земства, какъ извѣстно, выражались болѣе или менѣе ярко въ эпоху народовольческаго террора и къ концу 70-хъ и начала 80-хъ годовъ. Охарактеризовавъ земскую агитацію этой эпохи и выяснивъ ея значеніе, г. Витте ставитъ вопросъ: всѣ-ли изданіемъ положенія 1890 г. политическія тенденціи земствъ, ихъ стремленіе къ участію въ законодательной дѣятельности?" Отвѣчая на этотъ вопросъ, г. Витте напоминаетъ объ „адресахъ, поданныхъ по случаю восшествія на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора, адресахъ, въ которыхъ довольно ясно сказалось прежнее, но затаенное мнѣніе стремленіе земства выйти изъ сферы мѣстныхъ дѣлъ, ему предоставленныхъ". „Всѣ адреса, поданные земствами въ 1894-95 гг. не были результатомъ случайнаго увлеченія немногихъ лицъ, они были прямымъ слѣдствіемъ убѣжденія, что ихъ мнѣніе, можетъ быть, выраженія все той же мысли лемцевъ о необходимости добиться участія въ законодательствѣ и центральномъ управленіи. Эта мысль, несомнѣнно, не умерла еще въ средѣ земской и нынѣ, да по самой природѣ вещей и не можетъ умереть". Краснорѣчивое указаніе на это — по словамъ г. Витте — имѣется въ вышеупомянутыхъ отчетахъ тверского губернатора, который указалъ, что „борьба съ земской оппозиціей составляетъ тяжелую задачу мѣстной администраціи и что отъ предсѣдательствующихъ въ земскихъ собраніяхъ предводителей дворянства требуется иногда даже „гражданское мужество" (sic!) для выполненія конфиденціальныхъ циркуляровъ мин. внутреннихъ дѣлъ о пріемахъ, которыхъ земскія учрежденія не должны касаться". Г. Видно рѣшительно отвергать вмѣшеніе мин. внутреннихъ дѣлъ, будущность земскаго положенія 1890 г., вѣчель даже прекратить политическихъ стремленій". „Политическая тенденція — заявляетъ г. Витте — съ основанія земскихъ учрежденій до самаго послѣдняго времени то подавлялась, то снова воскресала, но почти можно сказать, что ее отмѣчена 35-тилѣтняя исторія нашего земства". Мнѣніе финансовъ сибется надъ утвержденіемъ г. Горемыкина, что „всѣ конституціонныя стремленія земства сводились къ простымъ шумливымъ оппозиціи губернскому начальству и полиціи и политиканству на немногихъ уѣздахъ. Это говорится либо неискренно, либо по незнанію съ „рапортами и секретными матеріалами, которыми имѣется въ дѣлахъ министерства внутреннихъ дѣлъ". Если даже просто довѣриться ея земства, которыми прямо или косвенно занимаются тайна о допущеніи ихъ къ участію въ законодательствѣ ... получится не нѣсколько уѣздовъ, а не менѣе половины ...

земских губерний. Но если оппозиционеры-то современных подлостей и принять во внимание, при каких условиях и каким образом проводившихся подобных же мнений в других губерниях, то станет довольно ясно, что земское движение въ нашему земскому собору иного серьезнѣй „пустой шумливой оппозиціи губернскому начальству". „Во главѣ движенія или, точнѣе, вожаки („крикуны и политиканы", какъ ихъ характеризуетъ министръ внутреннихъ дѣлъ), но если за отвѣтъ „политиканы" такъ дружно изъ огромное большинство самыхъ благородныхъ, самыхъ благонамѣренныхъ женщинъ, то не слушайтесь ихъ: они это доказательствовать, что въ самой постановкѣ земскаго дѣла что-то неладно, что въ немъ есть какая-то несообразность, какое-то политическое несоотвѣтствіе всему государственному строю, и что надо серьезно подумать прежде, чѣмъ переносить земскія учрежденія на обильныя всякими политическими бронзовыми охраны". „Движеніе, проявившееся въ земствахъ послѣ введенія въ дѣйствіе закона 1890 г.", являясь „болѣе мягкимъ по внѣшней формѣ", „по внутреннему своему содержанію" представляется г. Витте „болѣе экзаменательнымъ, чѣмъ даже рѣзкое движеніе 1879-1883 гг." Г. министръ финансовъ указываетъ на то, что „закономъ 1890 г. земству дана сословная окраска, усилена въ собраніяхъ правительственный элементъ, что въ составъ губернскихъ земскихъ собраній введены всѣ уѣздные предводители дворянства и земскіе начальники, и если такое обезличеніе сословно-бюрократическое неистно придожаетъ тѣмъ не менѣе проявлять политическую тенденцію, то надъ этимъ слѣдовало бы призадуматься" (курсивъ нашъ).

Да, надъ этимъ слѣдуетъ призадуматься и намъ, рѣшительнымъ противникамъ самодержавія. Сыскъ о политической неблагонадежности земства, ежедневно, такъ сказать, по обязанностямъ службы практикующій министровъ внутреннихъ дѣлъ и его слугами-губернаторами, и тотъ же сыскъ, одновременно произведенный съ затратой „ученаго аппарата" министромъ финансовъ въ объективной запискѣ, доказываетъ неопровержимо, что правительство боится и вынуждено бояться всякой, даже самой умѣренной и еле замѣтной оппозиціи. Этотъ страхъ съ поразительной ясностью обнаруживаетъ внутреннюю слабость самодержавно-бюрократическаго произвола, гнетущаго Россію. А тѣ мѣры, которыя самодержавной бюрократіи подсказываетъ этотъ страхъ, мѣры окончательнаго упраздненія всякой тѣни общественной самодѣятельности даже кичущихъ классовъ изобличаютъ не ли самаго слѣпого взора всю отвратительную гнусность этого отжившаго режима.

Что изъ этого слѣдуетъ?

Нашъ первѣйшій и злѣйшій врагъ — самодержавіе — сильно только своимъ физическимъ и техническимъ превосходствомъ надъ нами. Но оно поражено неизлѣчимой внутренней слабостью и осуждено на смерть своей собственной гнусностью. Что бъ дать съ самодержавіемъ, когда передъ нимъ окажется не только „мягкая" оппозиція „сословно-бюрократическаго земства", но вставъ во весь ростъ революціонная соціалдемократія, и раздастся „желѣзная поступь" собравшихся по ея зову русскихъ рабочихъ батальоновъ? Тогда, гг. земцы, бросьте и вы „мягкія" рѣчи и скажите прилистствующее слово рѣзкое и твердое слово. Оно пригодится, а за нами уже дѣло не станетъ.

Долой самодержавную бюрократію!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

— Студенческія волненія. — Назначеніе Ванновскаго. Послѣ выстрѣла Карповича и уличныхъ демонстрацій правительство заговорило со студентами по новому. Дѣйствіе „временныхъ правилъ" пріостановлено, и на мѣсто убитаго Богодѣлова приглашенъ ген. Ванновскій. Въ рескриптѣ, даномъ на его имя, перепуганный царь говоритъ о необходимости ложить „сердечное попеченіе" въ дѣло воспитанія юношества. Сердечное попеченіе — это можно! итаѣчаетъ измучтрованный генералъ и тотчасъ же отдаетъ „приказъ" по своему вѣдомству: чтобы въ 24 часа всѣ проникнись сердечнымъ попеченіемъ!

Россійскія газеты не замедлили возликовать по случаю этихъ „сердечныхъ" фразъ. Вѣдомости одновременно и либеральныя газеты, и органы ярыхъ охранителей. Первыя ликуютъ и объясняютъ: сердечное попеченіе — это означаетъ ослабленіе казарменнаго режима въ университетахъ, отмѣну „временныхъ правилъ", дарованіе студентамъ и профессорамъ свободы самоуправленія. Реакціонныя газеты ликуютъ и возражаютъ: сердечное попеченіе — это значитъ: огражденіе студентовъ отъ тлетворнаго вліянія разныхъ лаоучекъ и собственныхъ ученыхъ отечественныхъ надзоровъ за студентами, воспитаніе юношества въ духѣ православія и самодержавія, избавленіе университета отъ радикальной бѣдноты, являющей въ средѣ благовоспитанной молодежи семена грубыхъ чувствъ недовольства... И обѣ стороны обнимаются другъ друга въ пожимаютъ толкованіи прекрасныхъ словъ „долголѣтнаго монарха".

Которой же сторона права и чего должны ожидать отъ „сердечнаго попеченія" гг. Ванновскаго?

Въ свое время гг. Ванновскій изъ министровъ военнаго министра замѣтилъ либеральнаго Милютина и совершилъ коренную реформу военно-уѣздныхъ правилъ, которая при его проведеніи принесла, дѣйствительно, духъ и воздухъ въ военныя школы, военныя училища, военныя академіи, военныя округа. Военныя школы были превращены въ „кадетскіе" и „юнкерскіе" училища" отъ военныхъ порядковъ значительно. Въ 80-хъ гг. Ванновскій былъ довѣреннымъ сотрудникомъ Побѣдоносцева, Л. Толстого и Делянова.

— Въ 1899 г. Ванновскій былъ назначенъ предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія для расслѣдованія дѣлъ о студенческихъ безпорядкахъ. Докладъ, представленный Ванновскимъ царю о результатахъ расслѣдованія, напалъ за границей „Раб. Знаменемъ". Надо признать, что въ этомъ докладѣ дама чрезвычайно безпристрастная партія безпорядковъ, какъ она могла отразиться въ генеральскомъ мозгу. Въ числѣ „общихъ причинъ безпорядковъ" генералъ отмѣтилъ „разобщенность студентовъ между собой", т. е. отсутствіе права сходокъ и союзовъ, отмѣтилъ „недостатки университетскаго устава 1884 г.", но тутъ же отмѣтилъ и „переполненіе университетовъ", о которомъ такъ вопятъ „Моск. Вѣд.", и „отсутствіе надзора за молодежью" (все еще налюй), и „недостаточную осмотрительность при выборѣ профессоровъ, въ числѣ которыхъ попадаются люди лжелиберальнаго направленія". Правительство не замедлило принять во вниманіе тѣ заключенія изъ доклада ген. Ванновскаго, которыя совпадали съ его собственными видами и тотчасъ же усилило инспекцію, удалило десятка профессоровъ и приняло мѣры въ „прекращенію „переполненія" университетовъ.

На помощь Ванновскому назначенъ сенаторъ Мѣщаниновъ, бывшій до сихъ поръ главнымъ начальникомъ тюремнаго управленія. Это какъ нельзя болѣе кдлесообразно: если подворять въ проспѣщенія „порядокъ" призванъ боевой генералъ, то въ помощники ему всего болѣе годится тюремщикъ.

Новые „умиротворители" начали съ попытки провести студентовъ красивыми словами. Въ подражаніе Витте и Ковалевскому, которые этимъ пріемомъ ухитрились на нѣкоторое время задержать ходъ волненій въ учебныхъ заведеніяхъ ихъ вѣдомства, они создали официальную сходку для рѣшенія вопроса: быть или не быть забастовкѣ? Разсчетъ простой: ни такой сходкѣ явятся всѣ трусы и золотая молодежь, отсутствовавшая на „тайныхъ" сходкахъ, и ихъ голоса дадутъ перевѣсъ въ пользу „благоразумнаго" рѣшенія. Но послѣ битвы 4-го марта и этотъ маневръ могъ помочь. Студенты рѣшили не приступать къ экзаменамъ до пасхи, чтобы дождаться возвращенія товарищей, отданныхъ въ солдаты. На это рѣшеніе, продиктованное чувствомъ товарищеской солидарности, „сердечное попеченіе" Ванновскаго отвѣтило отказомъ отложить экзамены. Студенты порѣшили экзаменовъ не держать. Новое министерство сѣло въ лужу. Не помогли и гнусныя рѣчи газетъ (СПб. Вѣдомости), старавшихся внести въ студенческую среду раздоръ увѣщаніями не мѣшать министерству въ предпринимаемой имъ реформѣ, не затруднять его положенія радикальными и необдуманными рѣшеніями и т. п.

Очень, очень боимся, что политика „сердечнаго попеченія" ничего, кромѣ пивной срама, не принесетъ русскому правительству.

Западная Сибирь. Петербургская бойня, временныя правила, массовыя ссылки и вообще всякія репрессіи правительства кнута и нагайки вызвали изумленіе и протестъ даже въ глухихъ сибирскихъ городахъ. Въ Екатеринбургѣ закрылась женская фельдшерская школа, горячо учившая; сходки почти не прекращаются, возмущеніе растетъ. Въ Иркутскѣ закрыта семинарія. Въ Томскѣ въ маѣ 1901 г. у двухъ гимназистовъ найдены были запрещенныя книжки; при допросахъ они сказали, что книжки получены отъ одного бывшаго студента. Въ ихъ показаніи этотъ студентъ признанъ теперь на мѣсяцъ въ тюрьму. — Въ ноябрѣ или декабрѣ 1900 г. воспитанники семинаріи, мучученные поповскимъ гнетомъ, ужаснымъ режимомъ, постояннымъ выключеніемъ говорившей изъ заведенія, выключеніями за чтеніе книжекъ, не правившихся ректору, за подозрительныя знакомства и т. п., расклеили по городу прокламаціи, взывающія за помощью къ обществу, за спасеніемъ отъ шпоновъ-поповъ. Перепуганные попы во главѣ со архіимпомъ свиборужимъ епископомъ Макаріемъ дали знать въ Петербургъ. Изъ Петербурга прибыли ревизія и производила дознаніе. Виновныхъ не нашли. — Но строгости увеличились. — Но послѣдняхъ числахъ февраля 1900 г. были произведены обыски у рабочихъ, главнымъ образомъ, у типографщиковъ. Обыскали чел. 12-13, взяли двое, многихъ рабочихъ таскаютъ на допросы и стараются установить связи съ интеллигенціей. Причина обысковъ, какъ говорятъ, кроется въ сильномъ распространеніи въ послѣднее время среди рабочихъ нелегальной рабочей литературы. — Уже давно въ здѣшнемъ университетѣ и технологическомъ институтѣ шли нападки изъ Бога и волненіяхъ, среди студентовъ начлось броженіе. Были сходки, волненія, столкновенія съ полиціею, были и меньшія студенты. Послѣдніе крупное столкновеніе отъ 4-го марта студенты подняли. 4-го марта на сходкѣ технологи единогушно порѣшили забастовать, и 5-го марта послѣдніе пришли на лекціи. Институтъ сталъ закрыть до 12-го марта, внѣшне спокойствіе было возстановлено безъ права поступленія, а остальныхъ пропустили подавать прошенія до 12-го. Настоящій часъ не подалъ, и институтъ закрыть теперь на неопредѣленное время. Въ университетѣ начинали 5-го марта совершенно иначе сходки. Настроеніе подъ вліяніемъ постоянно поступающихъ свѣдѣній изъ другихъ университетскихъ городовъ и особенно изъ Питера дотрясающее. И вотъ когда соціалдемократія достигла такого значенія, когда она ведетъ за собой всѣ недовольные общественные элементы, подаетъ сигналъ къ такой общей штыкъ на царизмъ, тогда она ни выборъ средствъ для этой штыки будетъ руководствоваться исключительно соображеніями цѣлесообразности и въ случаѣ, если найдетъ нужнымъ, прибѣгнуть и терроръ, какъ, можетъ быть, прибѣгнетъ къ вооруженнымъ возстаніямъ. А чтобы былъ въ состояніи опредѣлить, наступилъ ли такой рѣшительный моментъ, чтобы имѣть право взять на свою отвѣтственность примѣненіе и пропаганду такихъ крайнихъ революціонныхъ приемовъ борьбы, — для этого соціалдемократія должна имѣть единую волю, умѣла умѣть передать эту волю всѣмъ видамъ и оттѣнкамъ находящихся въ общественныхъ низахъ, сліяніе которыхъ должно получить своему вліянію всѣ недовольные настоящимъ общественнымъ строемъ. А все это предполагаетъ существованіе крѣпкой и въ состояніи политической борьбѣ революціонной организаціи, вполнѣ окрѣпшей въ трехъ мѣсяцахъ, среди которыхъ она ведетъ свою повседневную агитацію.

При такихъ условіяхъ систематическій терроръ, примѣненный въ моментъ революціоннаго кризиса, былъ бы проявленіемъ достаточно высокаго напряженія революціонной энергіи того общественнаго движенія, во главѣ котораго стоялъ бы соціалдемократъ.

Не то мы видимъ теперь. Радостное чувство, съ которымъ встрѣтили мы гнѣвъ Карповича противъ виновныхъ и оппозиціонные элементы, просто констатировавъ общее недовѣріе къ способности представительницы рабочаго класса — соціалдемократіи — стать теперь застрѣльщицей и передовымъ отрядомъ современнаго общественнаго движенія. Поэтому если бы выстрѣлъ Карповича послужилъ исходнымъ пунктомъ для новаго похода русскихъ революціонеровъ, этотъ походъ былъ бы направленъ отсутствіемъ въ рабочемъ классѣ той степени революціонности и сознательности, которая сдѣлала бы его способнымъ стать во главѣ общественнаго движенія.

„Раб. Дѣло" справо, говоря, что бѣлый терроръ правительства создастъ почву для краснаго террора революціонеровъ. Но сила, создающая этотъ терроръ, вовсе не „неотвратима", какъ выражается „Раб. Дѣло"; она, напротивъ, можетъ быть отвращена, но отвращена только активной работой соціалдемократовъ надъ созданіемъ дѣйствительно-революціоннаго и сознательно-политическаго движенія пролетаріата. Послѣдній, занявъ подобающее ему мѣсто въ рядахъ активныхъ борцовъ противъ самодержавія, притаетъ имъ именно ту силу, которая извлечетъ изъ этой традиціонной сферы въ терроръ, какъ главнѣйшее средство политической борьбы въ Россіи.

Рабочіе Егорьевской мануфактуры подписли Льву Николаевичу Толстому по поводу отлученія отъ церкви слѣд. адресъ:

Глубокочтимый и дорогой Левъ Николаевичъ!

Благодаря посланію синода, мы сегодня рѣшили прійти къ Вамъ и высказать сочувствіе отъ всѣхъ здравомыслящихъ рабочихъ. По нѣкоторымъ разчышленіямъ мы рѣшили изложить Вамъ письменно цѣль своего посѣщенія, потому что высказать устно иногда бываетъ трудно, чѣмъ на бумагѣ. Кромѣ того, мы потому задумали писать, что, можетъ быть, Вамъ будетъ скорѣе и лучше прочитать, чѣмъ выслушать.

Мы, рабочіе, глубоко сочувствуемъ за несправедливое осужденіе Васъ синода, т. е. нѣсколькихъ людей, называющихъ себя по гордости заблужденія „Церковью Христовой", нами будто остальные милліоны не члены того великаго общества, которое называетъ себя христіанами. Мы, русскіе люди, — простые работники, чувствуемъ и понимаемъ сутьли ее глубже истины Христова Закѣта, чѣмъ члены Святѣйшаго Синода. Не Васъ должно отлучать отъ Церкви Христовой, а тѣхъ, которые сами не идутъ въ Царствіе Божіе и другихъ не пускаютъ. Мы понимаемъ, что Ваши литературныя произведенія направлены не для распространенія великихъ истинъ, а, напротивъ, для разъясненія ихъ. Но мы знаемъ также, что во всѣ времена люди, стоявшіе на сторонѣ благочестія, и великіе вожди народа по пути человѣколюбія и правды всегда были отчуждаемы отъ себя тѣми, которые поднимали ногами свободу, добродѣтель и честь. Самъ великій учитель нашъ не за тѣми пострадалъ на крестѣ? Но то было время, а теперь иное. Въ наши дни даже черпь и та понимаетъ и то, чего не понимало первенное человѣчество.

Въ нѣс слово не на безвѣдомую пичку упало, — оно пройдетъ цѣлыя вѣка изъ вѣка на спасеніе человѣчества отъ многихъ соблазновъ. А мы чтимъ Васъ, какъ великаго человѣка, которому выдвинется первоклассный памятникъ въ нашихъ сердцахъ.

Оригиналъ этого документа гектографированъ.

Новое крепостное право или отчего крестьяне голодают. Намъ присланo письмо солдата изъ голодающей Бессарабской губерніи. Корреспондентъ сообщаетъ, что конія этого письма послана еще и въ другія редакціи. Тѣмъ не менѣе, изъ надъ чрезвычайнаго интереса, предоставляемаго письмомъ, мы помѣщаемъ его на столбцахъ „Искры“.

Христосъ воскресе!

Дорогой папа! Давно уже собираюсь тебѣ написать, да все или недосугъ, или что-либо помѣшаетъ. Въ началѣ этого мѣсяца мнѣ пришлось участвовать въ усмиреніи бунта въ селѣ Трифонешташъ въ 35 верстахъ отъ Сороки (объ этомъ, впрочемъ, было и въ газетахъ и ты читалъ). Дѣло было такъ: изъ дня часа почи меня пришелъ и обудилъ солдатъ, не объясняя причины, приказалъ возможно скорѣе вставать и идти сѣдлать при полной боевой. Придя на помѣщикъ, я узналъ отъ вахмистра, что въ Трифонешташъ бунтъ и что вытребована для усмиренія такового два эскадрона солдатъ нашего полка. Намъ выдали по 15 боевыхъ патроновъ на человѣка, затѣмъ къ четырехъ часамъ мы выстроились и намъ была прочтена рѣчь подполковникомъ, въ которой онъ говорилъ, что мы идемъ не на настоящую войну, чтобы безъ приказанія начальниковъ оружіе не обнажалось и чтобы никто, упаси Богъ, не посѣкъ въ случаѣ даже крайности рубить остріемъ шашки, а бить или плоской стороной или плашми, затѣмъ, если будетъ приказано дать залпъ по бунтовщикамъ, то съ особенными вниманіемъ слушать, какъ это будетъ приказано, и стрѣлять надъ головами, чтобы, Боже упаси, никакихъ несчастныхъ случаевъ не было и т. д. и т. д. въ томъ же родѣ. Когда рѣчь свою онъ кончалъ (а говорилъ онъ около получаса), мы выступили и, не смотря на невозможно грязную дорогу и дождь, который намъ все время сопутствовалъ, мы къ десяти часамъ были уже на мѣстѣ. Не доѣзжая до Трифонешть версть на пять, съ горки было уже видно, что возлѣ помѣщичьяго дома было скопленіе народа, человѣкъ 500-600, которые толковой окружили со всѣхъ сторонъ. Въѣхавъ въ деревню, мы уже думали, что этимъ дѣло и ограничится и что, увидавъ насъ, народъ немедленно разсѣется; но не тутъ-то было: увидавъ, что мы себѣ рысцей приближаемся къ нимъ, они устремились плотной массой на насъ бѣгомъ. Тогда трубачъ сыгралъ атаку и мы сомкнутымъ строемъ понеслись на бунтовщиковъ полнымъ карьеромъ, чтобы сшить ихъ конями. Это, наконецъ было ожидать, произвело между нашимъ непріятелемъ (кѣмъ называютъ солдаты) панику, и они бросились бѣжать, кто куда могъ, благодаря скопленію между нами, и намъ удалось ихъ окружить, а часть величиною въ два взвода бросились догонять успѣвшихъ разбѣжаться, при этомъ оказывавшихъ сопротивленіе порядкомъ-таки влетѣло отъ озлобленныхъ солдатъ, которые били пещадно тупыми концами шашекъ грѣшный человѣкъ, и я избилъ одного парня почти до потери сознанія. Дѣло было такъ: я во взводѣ былъ назначенъ за старшаго в, взявъ одно отдѣленіе, пустился съ ними догонять бѣгущихъ и поймать всѣмъ человѣкъ бѣгущихъ и безъ особенно сильныхъ сопротивленій съ ихней стороны доставилъ ихъ къ коновалдиру (который съ остальными людьми эскадрона оцѣпилъ главныя силы бунтовавшихся) и пустился догонять другихъ, но тутъ вышло дѣло, котораго я никакъ не могъ предполагать. Одинъ парень, къ которому я подскакалъ съ двумя солдатами, остановился съ видомъ въ оборонительной позѣ и прежде, чѣмъ я успѣлъ опомниться, пустилъ ихъ въ дѣло, такъ какъ я ѣхалъ впереди всѣхъ, но на счастье особаго вреда мнѣ не принесъ, ибо я успѣлъ увернуться и пилы вонзились позадѣ самого моего тѣла, прорвавъ полушубокъ и мундиръ, которые были на мнѣ надѣты; и освирѣпѣлъ и избилъ его шашкой, такъ что его отливали водой. Бѣгство молдаванъ и наша аттака производили, какъ говорятъ исправники, величественную картину. Не смотря на всю серьезность этого момента, была масса курьезнаго; такъ нѣкоторые, боясь солдатъ, бросались въ воду и стояли въ рѣкѣ по грудь, откуда ихъ „пришлось вытаскивать, другіе прятались въ хѣвы, въ виноградники, въ курятники, въ погреба, откуда ихъ приходилось извлекать, часто весьма не деликатно. Затѣмъ, когда намъ удалось собрать всѣхъ бунтовавшихся поелико, исправникъ обратился къ нимъ съ рѣчью на молдавскомъ языкѣ, говорилъ онъ грубо и долго и многіе молдаване прочувствовались и прослезились, другіе же ушли на колѣни и о чемъ-то просили. Все это вмѣстѣ взятое производило очень грустную картину. Плачущіе старики на колѣняхъ, грозный исправникъ и солдаты въ конномъ строю съ шашками на-голо окружаютъ тѣснымъ кольцомъ всѣхъ. Простоявъ сутки въ Трифонешташъ и забравъ четырнадцать человѣкъ главныхъ зачинщиковъ, эскадронъ двинулся обратно въ Сороки, оставивъ два взвода солдатъ въ Трифонешташъ во избѣжаніе повторенія подобнаго; въ числѣ другихъ пришлось остаться и мнѣ. Такъ мы простояли десять дней и за это время успѣлъ узнать всѣ подробности бунта. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ Трифонешташъ живетъ помѣщикъ, онъ же земскій начальникъ и владѣлецъ земли почти всѣхъ Трифонешть. Крестьяне частью раньше, частью теперь, благодаря постояннымъ неурожаямъ, продали ему землю и тѣмъ постепенно сдѣлались его рабами, задолжавъ ему. Такъ какъ земли своей у нихъ нѣтъ, то они работали на помѣщика, получая за каждую десятину, которую обработаютъ (вспашутъ, засѣютъ, скосятъ и вымолотятъ) два рубли деньгами и половину урожая, т. е. вѣрка зерна помѣщику и вѣрка имъ. При такихъ условіяхъ существовать было еще возможно, но когда помѣщикъ сталъ платить имъ, т. е. два рубля и зерна три вѣрки ему, а одни вѣрка крестьянамъ. Хлѣба, благодаря этому, хватило только до Рождества, и три деревни голодали Трифонешты, Фунчунки и Семиренцы, скоть продали, на заработки ни откуда не было. Въ Бессарабіи и безъ нихъ довольно голодающихъ имѣется, а въ Россію бросаться — языкъ не знаютъ, что тутъ дѣлать? И стали они просить, чтобы земскій начальникъ отпустилъ ихъ на Амуръ. Земскій начальникъ ихъ сперва отговаривалъ (боясь-ли потерять дешевыхъ работниковъ или по другимъ какимъ-либо причинамъ). Наконецъ, его заставили съѣздить къ губернатору; губернаторъ тоже отказалъ. Тогда крестьяне просили выдать имъ письменное удостовѣреніе отъ земскаго начальника въ томъ, что ихъ его удостовѣряетъ губернаторъ отказалъ и на какихъ основаніяхъ. Земскій въ этомъ отказалъ. Тогда они собрались, въ числѣ 660 человѣкъ у его дома и ждали, пока онъ на это согласится. Вели себя они мирно, не проявляя ничего буйнаго, войскъ выпускали и впускали въ домъ, не препятствуя ни земскому, ни его семьѣ ничѣмъ, только увѣряли, что не уйдутъ, пока земскій надъ нами не сжалится и не дастъ имъ просимаго, ибо голодать имъ все равно гдѣ, дома-ли, гдѣ еще жена и дѣти ѣсть просятъ или во дворѣ у помѣщика. Земскій усмотрѣлъ въ этомъ бунтъ и, боясь, какъ бы они чего-нибудь не учинили, пытребовалъ солдатъ, а воздавши, увидя, что на нихъ (мирныхъ жителей) движутся войска, понятное дѣло, возмутились и не хотѣли давиться въ руки безъ боя, полагая, что ихъ будутъ пороть, но всѣ они были почти безоружны, если не считать вооруженіемъ палки, съ которыми крестьяне всюду привыкли ходить. По уходѣ эскадроновъ на сходкѣ были выбраны пять человѣкъ, которые поѣхали въ Петербургъ ходатайствовать передъ Государемъ лично. Прожившись десять дней между нами, можно лично убѣдиться въ бѣдственномъ ихъ положеніи; напр., за столъ садится семья, состоящая изъ отца, матери и четырехъ дѣтей, изъ которыхъ старшему пятнадцать лѣтъ, и на столъ подается миска супу, который варенъ изъ воды, луку и перцу, затѣмъ подается миска кукалыги, которой не хватало бы на одного хорошаго ѣдока, и фунта четыре кукурузнаго хлѣба, — вотъ обѣдъ, а если прибавить сюда еще два фунта хлѣба, то это будетъ пища на сутки для четырехъ человѣкъ, но эту роскошь далеко не всѣ могутъ себѣ позволить, большая часть питается только хлѣбомъ и водою и то впроголодь. Относительно лошадей (у него таковыя еще есть) и говорить нечего, это положительно ходячіе скелеты. Я жилъ въ хатѣ у одного старовѣра, выходца изъ Черниговскихъ губ. Богатый мужикъ-кулакъ, у котораго и овцы, и коровы, и лошади, — все есть и всего достать можно... Два офицера, которые съ нами оставались, жили у помѣщика, мнѣ же, намъ и на хлопотать, не удалось пристроиться ни къ помѣщику, ни къ кому-либо другому, исключая старовѣра, намъ единственному зажиточному мужика. Хотя и и мало сидѣлъ дома, а отъ скуки ходилъ больше по селу и знакомился съ женщи-и бытомъ тамошнихъ крестьянъ. Изъ захваченныхъ нами четырнадцати человѣкъ четверо осуждены на три года въ военную тюрьму, а остальные шесть человѣкъ на меньшіе сроки и въ разныя вѣдомства, четыре же человѣка оправданы.

Прожито мною въ Трифонешташъ 21 рубль, за благодари своему глупому милосердечію роздать бѣдняжкамъ, которыхъ есть было нечего, около восьми рублей, и го не наличными деньгами, а покупать имъ, хлѣбъ и муку, за это меня никто, положимъ, не оправдаетъ, да ужъ очень жалко видѣть людей, которые чуть не умираютъ съ голоду въ то время, какъ самъ я молочка, вышью и яичка съѣшь, и пообѣдавшись сытно, а тутъ сдѣланъ тотъ одно доброе дѣло, о которомъ ни въ коемъ случаѣ раскаиваться не будешь. Какихъ картинъ такъ насмотрѣлся, разсказывать не буду, ибо три дня будешь писать, всего не опишешь, а лучше, если ты интересуешься подробностями, разскажу по пріѣздѣ домой.

*

Какъ Рязанскій попадъ былъ штурмомъ семинаріи. Въ Рязани разыгрался семинарскій бунтъ, конечно, на почвѣ специфическихъ условій семинарской бурсы: не хватало хлѣба и хорошаго обращенія. „Бунтъ“ продолжался три дня. Финалъ завершенъ вооружительнымъ полиціи, во главѣ съ вице-губернаторомъ. 12-го марта въ часъ почи вице-губернаторъ, сопровождаемый нарядомъ полиціи и пожарной команды съ зажженными факелами, пытался войти внутрь семинаріи, но сначала ему это не удалось: въ него чѣмъ-то запустили, и онъ отступилъ. Не послѣ короткаго совѣщанія съ семинарскимъ начальствомъ и служителями изъ сосѣдняго ходовъ, были отряжены команда тѣи вступленія въ семинарію съ задняго хода. Семинаристы старались сломать желѣзную рѣшетку, ведущую изъ нихъ на второй этажъ, и тѣмъ не допустить въ нихъ полицію, но безуспѣшно. Послѣ того, какъ команда прорвалась къ парадному крыльцу и отворила его, вошелъ вице-губернаторъ съ остальной свитой. По ихъ удаленіи, ихъ напутствовали шипѣньемъ и криками: „да здравствуетъ свобода семинаріи! долой ректора!“ Теперь семинарія прикрыта и часть буянившихъ выслана на родину. Присутствовавшіе при финалѣ попы (въ толпѣ) горевали о томъ, что они ничего не могутъ сдѣлать для защиты своихъ дѣтей.

Травля „подозрительныхъ“ интеллигентовъ.

Совершенно секретно.

М. В. Д. Г. исполнительнымъ чиновни-

Архангельскій уѣздный камъ врачебной управы

исправникъ.

30-го сент 1901 г. По краю-тельнымъ постоятельствамъ

№ 130. предлагаю Вамъ, Мил. Гос., усилить совершенно негласный надзоръ за всѣми лицами, имѣющими политическое значеніе, и преимущественно за тѣми, которыя, подъ видомъ лицъ свободныхъ профессій, какъ-то: докторами, учителями, акушерами, фельдшерами, техниками и т. под. всякими интеллигентными лицами, а также (въ особенности) за всѣми лицами, прибывшими изъ другихъ мѣстъ и состоящими въ учебныхъ заведеніяхъ. За выявленіемъ между крестьянъ какихъ-либо брошюръ или книгъ съ цѣлью усилить самый строжайшій надзоръ. Затѣмъ, что будетъ Вами замѣчено сомнительнаго въ благонадежности поведенія означенныхъ лицъ или появленія брошюръ или книгъ сомнительнаго характера, немедленно имѣй довести для совмѣстнаго обсужденія всего Вами замѣченнаго.

Для достиженія строгаго надзора за вышеизложенными рекомендую установить знакомство со священниками, конечно, не напоминая имъ замѣтнымъ образомъ на желаніе. Ваше добыть нужныя свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ не надъ начинать надзоръ не выбрать этого надзора урядниками, поручивъ имъ, однако, строго наблюдать за всѣми лицами, прибывшими въ ихъ участокъ, о которыхъ докладывать Вамъ не позднѣе сутокъ по ихъ прибытію. Лица, же принадлежащія къ составу населенія стана, безусловно должны всѣ представляться, предъявляя по требованію Вашему или урядника свои виды на жительство.

При этомъ поставляю Вамъ, М. Г., къ извѣстность, что вышеизложенный надзоръ не долженъ быть кратковременнымъ, а непрерывно постояннымъ. Если по обстоятельствамъ дѣла будетъ замѣчено небрежное или невнимательное отношеніе къ изложенному надзору, то Вы, М. Г., рискуете потерять свою службу.

Подлинный подписалъ:
Исправникъ Ив. Самосѣдовъ.

Харьковъ. Приводимъ нѣкоторыя выписки изъ одного частнаго письма изъ Харькова отъ 22-го марта, сообщающаго характерныя подробности о вечерней демонстраціи 19-го февраля въ этомъ городѣ:

Хотя утреннее побоище и демонстрація должны были, казалось, вызвать массовой протестъ студентовъ, тѣмъ не менѣе собравшихся въ часть часовъ вечера около участка толпа студентовъ была далеко не многочисленна. Эта кучка умоляла говорящей не расходиться, а еще немножко подождать, сама не зная, чего же жить было и откуда ждать? Эта горсточка людей, отчаявшихся въ успѣхѣ агитаціи среди харьковскихъ студентовъ, бунтально ловила „волесъ“ за рукава, только чтобы набрать какую-нибудь сотню демонстрантовъ. Я сама видѣла въ 6 час. вечера намъ ихъ мало было около участка. И вотъ еще минута, другая, идутъ рабочіе, идетъ толпа въ 200-300 чел. — и картина внезапно мѣняется! Теперь ихъ бѣгутъ со всѣхъ улицъ и переулковъ на звуки гимназій „Дубинушки“, теперь отдушительный смѣхъ несется уже сразу изъ сотенъ грудей, и масса, какъ лава, мчится впередъ, разливаясь все шире и гуще по площади и улицѣ. Откуда что взялось, не поймешь ни за что. Тутъ все перемѣшалось: рабочіе, студенты, дамы, господа, прислуга, офицеры, мальчишки... Всѣ слились въ стремительномъ порывѣ впередъ, всѣ охвачены общимъ чувствомъ громкаго, свободнаго, молодого протеста, у всѣхъ пылаютъ въ груди радостное, подымающее чувство свободы, воля и могущества массы. Но вотъ лязгаютъ! И вся сила негодованія и ненависти уже многотысячной толпы разражается въ нашихъ раскатахъ протестующихъ криковъ и свиста. Мелькнули нагайки, началось это подлое избіеніе безащитныхъ, и нѣтъ больше „дубинки“ — кругомъ тысячи избиваемыхъ, негодующихъ, протестующихъ демонстрантовъ!.. На другой день послѣ демонстраціи всѣ въ одинъ голосъ повторяли, что никто не ожидалъ такого усобха. На рабочихъ не могли разсчитывать хотя бы уже потому, что день былъ не праздничный, а тѣдь они-то и „вывезли!“... А мнѣ теперь до тоска хочется снова попасть въ такую громадную толпу, слышать этотъ ревъ ея, гнать и крикъ негодованія. Какая мощь чувствуется въ сплотившейся массѣ и если бы хоть простыя дубины ей въ руки — сама печатная сила дьявола дрогнула бы передъ ней, а не только эта поганая сворa пьяныхъ звѣрей!

Въ хроникѣ общественныхъ протестовъ. Мин. Вн. Дѣлъ подано заявленіе, подписанное 85 лицами, на поводу мартовскихъ событій въ Петербургѣ. Разбушевавшаяся дикость свѣдѣній, помѣщенныхъ въ „Правительственномъ сообщеніи“ о побоищѣ 4-го марта, протестующіе спрашиваютъ: „Кому нужно было это безсмысленное избіеніе людей на улицахъ столицы? Кто былъ виновникомъ этого звѣрскаго избіенія молодежи? Люди, сознающіе свой гражданскій долгъ, не могутъ молчать. Мы сознаемъ этотъ долгъ и заявляемъ, что только отмѣна „временныхъ правилъ“ устранитъ ближайшую причину теперешнихъ студенческихъ волненій. Только судъ надъ виновными въ избіеніи 4-го марта, кто бы ни были эти виновные, успокоитъ возмущенную общественную совѣсть“.

Въ числѣ подписавшихся находимъ имена, извѣстныя въ литературѣ (Анненскій, Рубакинъ, Вороновъ, Потапенко, Мякотинъ, Фальборкъ, Чарыковскій, Ганфельдъ, Пешехоновъ, Кущпинова, Никоновъ, Вересаевъ, Пантелѣевъ, Арсеньевъ, М. Энгельгардъ Вейгеровъ, Вейнберъ, Михайловскій), нѣсколько профессоровъ Шестаевъ, Баумана и др.), адвокатовъ Люстихъ, Карабевскій, Герардъ, бр. Бернштамъ, Вейнберъ, Свѣтиловскій, Стасовъ), земскихъ (Бѣлоголовый и Шкляровъ) и президента Вольно-Экономическаго Общества гр. Гейдена. Министерство внутреннихъ дѣлъ отвѣтило на эту петицію созвѣтственнымъ ему остроумiемъ: за весьма большимъ подписаніемъ въ спискѣ, у которыхъ передъ 1-мъ мая произведены обыски. Многіе изъ обысканныхъ просто знакомы (Бернштамъ, Мякотинъ, Корниловъ). Разумѣется, при этомъ правительство преслѣдовало самыя мелкія цѣли: напугать непріятностей тѣмъ людямъ, которыя заявляютъ для него далеко не „подозрительной“ благонадежности, но которыя осмѣлились возвысить голосъ протеста. Мы надѣемся, что эта мелкая мстительность правительства приведетъ къ полезному результату: въ ослѣпленіи забюрократной злости общества день пролетарскаго праздника станетъ днемъ сведенія счетовъ между правительствомъ и всѣми его врагами.

Въ этомъ отношеніи политическій кризисъ послѣднихъ мѣсяцевъ засталъ наше движеніе врасплохъ. А потому для тѣхъ соціалдемократовъ, которые никогда не теряли увѣренности въ историческихъ задачъ русскаго пролетаріата, „совершенно новый вопросъ“, выдвигаемый послѣдними событіями, принимаетъ такой видъ: „что дѣлать для того, чтобы организовать пролетаріатъ въ политическую силу, которой каждый новый кризисъ застаетъ въ состояніи боевой готовности?“

„Раб. Дѣло“, понадлежу, очень просто рѣшаетъ этотъ вопросъ. Оно рекомендуетъ „перечѣнить въ 24 часа тактику“ и для начала въ 24 часа выбрасываетъ за бортъ всю ту политическую мудрость, которую приспособлялась въ теченіе всего своего существованія. Но, какъ и слѣдовало ожидать, оно въ новой ванили произвело то же легкомысліе и неосновательность, которыми отзывалось при прежней своей тактикѣ. Лозунгомъ старой тактики было „медленный шагомъ, робимъ лигатомъ тише впередъ!“ черезъ отдѣльныя „стадіи“ борьбы, сначала за мелкія экономическія требованія, потомъ за отдѣльныя политическія права и — по полученіи ихъ — за конституцію. Теперь всѣ „стадіи“ выброшены за бортъ, и тѣмъ русскихъ рабочимъ, въ какой бы „стадіи“ они ни находились, рекомендуется требовать Земскаго Собора и, выставивъ эти требованія, совершать маневрацію во что бы то ни стало. Но какое насиліе правительство отвѣчать насиліемъ, арестованныхъ освобождать! Кровь требуетъ крови (см. Листокъ Союза Заграницы. Соціалдемократовъ, мартъ 1901 г.). Удивительный, поистинѣ, „историческій поворотъ“! Когда представители такъ-называемаго „стараго“ направленія въ соціалдемократіи требовали, чтобы во главу политической агитаціи ставалось требованіе демократической конституціи, тогда имъ самодовольно возражали, что это было бы „непрактично“ и что это требованіе можно будетъ поставить только тогда, когда пролетаріатъ пройдетъ школу борьбы за отдѣльныя политическія требованія и частью добьется ихъ отъ самодержавія. Когда майскій листокъ, издавшій Центральнымъ Комитетомъ Россійской Партіи, выставилъ въ числѣ майскихъ требованій конституцію, основанную на всеобщемъ, равномъ, прямомъ избирательномъ правѣ, то этотъ листокъ, какъ содержащій „утопическія“ требованія, былъ подвергнутъ травлѣ „экономистовъ“, и „Раб. Дѣло“ грозило имъ въ руку, систематически увѣряя публику, что никакой борьбы двухъ направленій въ русской соціалдемократіи нѣтъ, что все дѣло въ „стадіяхъ“ борьбы, ке противорѣчащихъ одна другой. Когда П. Аксельродъ указывалъ на необходимость возложить въ кругъ практической агитаціи тѣ вопросы, въ которыхъ интересы пролетаріата совпадаютъ съ интересами другихъ непривилыхъ классовъ общества, когда онъ призывалъ соціалдемократію основать рабочія массы съ борьбой этихъ классовъ противъ царизма, тогда „Раб. Дѣло“ имѣлось видѣть его надежду на „либеральныхъ помѣщиковъ“. Когда „Южный Рабочій“ поставилъ открыто своей задачей подготовить рабочихъ къ рѣшительной революціонной схваткѣ съ царизмомъ, то отставаемый „Раб. Дѣломъ“ отъ наподокъ „штрихомъ“, молодые товарищи объявили „Юж. Рабочій“ бунтарскимъ органомъ, и окончательное рѣшеніе „Раб. Дѣла“ объ этомъ органѣ не сказано ни за, ни противъ той редакціонной программы, которую попыталась газета бросила вызовъ пропагандистамъ модной „медленнымъ шагомъ“.

И вотъ теперь, когда вихрь событій застигъ враспохъ малоорганизованное наше движеніе, когда перетъ мятежными чувствами стала во всей громадности трудная задача съ немногочисленными наличными силами овладѣть движеніемъ и оформить его — въ этотъ моментъ „Раб. Дѣло“, безстрашно любившее все свое прошлое, иперные повторяло за другими, впередъ! впередъ! за земскій соборъ, и къ тому прибавило совершенно некстати: на насиліе отвѣчать насиліемъ!“

Но, господа, если на дѣлѣ окажется, что наши рабочія массы недостаточно проникнуты сознаніемъ важности Земскаго Собора и не станутъ энергично подъ выставленное знамя, — то на кого падетъ отвѣтственность за эту неудачу? Если дѣленный вами призывъ встрѣтится съ противодѣйствіемъ тѣхъ товарищей, которые отъ васъ же усвоили себѣ теорію преслѣдуемыхъ „стадій“ политической борьбы, и они откажутся „сразу“ поддержать это требованіе и вмѣсто полнаго единодушія ваши призывъ встрѣтитъ недоумѣлые вопросы и вызоветъ новые разборы, — что тогда дѣлать? Если окажется, что тѣ теченія, которыя вы до сихъ поръ брали подъ свою защиту, глубоко проникли въ сознаніе многихъ дѣятелей и въ отвѣтъ на призывъ бороться вмѣстѣ съ интеллигенціей вы услышите: „наше дѣло сторона, да здравствуетъ рабочее движеніе!“, въ какомъ положеніи очутитесь вы тогда? А если — въ чемъ мы не сомнѣваемся — дезорганизованныя нашихъ силъ требуетъ въ настоящій моментъ отъ насъ крайней осторожности въ приглашеніи массъ манифестировать во что бы то ни стало, какъ разъ въ то время когда врагъ нашъ организовали и вооружили всѣ свои силы, то при такомъ положеніи дѣлъ легкомысленно призывать изъ за границы „освобождайте арестованныхъ!“, отвѣчайте на насиліе насиліемъ!“ и всякіе „кровавые“ рѣчи могутъ имѣть послѣдствіемъ компрометированіе соціалдемократіи, извлеченіе на нее отвѣтственности за могущую имѣть мѣсто бойню рабочихъ.

Нѣтъ! Такая истерическая нервность, подкрѣпленная недостаточною въ пониманіи задачъ партіи, можетъ только вредить развитію нашего дѣла, и наша обязанность обратить вниманіе товарищей на то, что всѣ эти рѣчи прикрываются фирмой „Заграничнаго комитета россійской соціалдемократической рабочей партіи“. Нашъ собственный отвѣтъ на вопросъ: „что дѣлать?“ читатель найдетъ въ особой статьѣ въ этомъ же номерѣ „Искры“, мы повторяемъ только одинъ изъ выводовъ. Чтобы достигнуть единенія всѣхъ соціалистическихъ революціонныхъ силъ вокругъ рабочаго движенія и его авангарда — соціалдемократіи, мы должны бороться и съ той дезорганизацией революціонныхъ силъ, которой грозитъ принести новый поворотъ террористическихъ настроеній. А для этого наша партія должна доказать на дѣлѣ жизненоспособность соціалдемократическаго рабочаго движенія, какъ главной политической силы, способной сокрушить самодержавіе. При такомъ бы положеніи ни застали насъ надвигающіяся событія, какъ бы мало мы ни были организованы, мы должны сдѣлать все возможное, чтобы рабочій классъ и соціалдемократія осмѣлились въ данный моментъ свой политическій долгъ. Но чтобы выполнить этотъ долгъ, надо не ослѣпить себя громкими фразами, не закрывать глаза на ошибки прошлаго и не удивлять принесеннаго ими вреда новыми противоположными ошибками. И путь „историческій поворотъ“ на 180 градусовъ, произведенный „Раб. Дѣломъ“ при громѣ литавровъ, докажетъ невѣрующимъ, что политическая партія безъ твердой программы и принципіально выдержанной тактики обрѣтетъ на полную безпомощность въ каждый рѣшительный моментъ.

Изъ Нижняго-Новгорода сообщаютъ: Отсюда ходятъ цѣлыми объ администраціи всѣхъ закрывшихъ ихъ безпорядкахъ студентовъ. Говорятъ, что въ годовщину безвременно погибшаго Лиленя студенты-нижегородцы задумали было произвести демонстрацію. Но смѣтливая администрація разрѣшила имъ сходку на день демонстраціи (8-го апрѣля). На сходку были приглашены и представители разныхъ вѣдомствъ (писатели, чиновники, предсѣдатель управы и проч.) въ числѣ 72 человѣкъ. Была и публика. Дѣло происходило во всесословномъ клубѣ. Постановлено большинствомъ голосовъ: демонстрація не производить, а взамѣнъ этого послать вышеупомянутую петицію. Собраніе было со своимъ предсѣдателемъ, двумя секретаріи, баллотированнымъ ящикомъ и протоколистами. Въ случаѣ, если общество откажется подписываться подъ петиціей, студенты удерживаютъ за собою право устроить демонстрацію.

Ярославль. Обще-студенческое движеніе задѣло краешкомъ и Ярославскій Демидовскій лицей. Всѣхъ студентовъ въ лицеѣ 115 чел. До этого года жизнь лицеистовъ протекала мирно (если не считать неудачную попытку одного студента устроить забастовку въ 1899 г.). Отношенія между студентами и инспекціей были чисто-семейнаго характера, а директора лицея Шиловскаго студенты считали своимъ отцомъ, милостиво предоставляющимъ своимъ дѣтямъ безобразничать, сколько угодно. Насколько у студентовъ лицея (истати сказать, нѣкоторые обыватели, свидѣтели уличныхъ „демонстративныхъ" безобразій лицеистовъ, называютъ лицей музеемъ, да и сами лицеисты не стыдятся называть этимъ именемъ свою alma mater) мало развито сознаніе своего собственнаго достоинства, можно видѣть изъ слѣдующихъ мелочи, которую можно озаглавить такъ: слияніе чистой науки съ грязной политикой. Въ среднихъ февраля этого года лицей праздновалъ сорокалѣтіе ученой дѣятельности своего профессора и директора Шиловскаго. Казалось бы, какое отношеніе этотъ чисто университетскій праздникъ имѣетъ къ губернатору и жандармскому полковнику, полицейскому и всѣмъ прислалъ, однако въ актовомъ залѣ мы съ удивленіемъ увидѣли не только сихъ почтенныхъ мужей, но и ихъ покорныхъ. Не преминулъ отдать долгъ уваженія ученой дѣятельности Шиловскаго и мѣстный агентъ сыскной полиціи Сундуковъ, увѣшанный медалями за свои многочисленныя услуги царю и отечеству. Наивные лицеисты не понимали, что въ храмѣ науки не мѣсто полиціи. Такъ было до 4-го марта. Событіи этого дня сразу всколыхнули сонную душу лицеиста. Онъ заволновался. Были выпущены двѣ прокламаціи 7-го и 8-го марта за подписью Ярославскаго Исполнительнаго Комитета(?). На 9-ое марта была назначена сходка. Явилось до 250 студентовъ; были приняты всѣ три пункта требованій всего студенчества. Но тутъ явился директоръ, который сначала уговаривалъ отечески студентовъ разойтись, а затѣмъ сталъ кричать, и когда студенты отказались разойтись, велѣлъ ихъ переписать. Переписано было 155 человѣкъ. На слѣдующій день снова была сходка; но директоръ-отецъ, послѣ приказа разойтись, немедленно вызвалъ войска, и тутъ-то лицеисты на своихъ шкурахъ узнали его отеческое попеченіе. Солдаты съ ружьями вошли въ лицей и группами уводили студентовъ въ ближъ лежащія казармы. Арестовано было 83 человѣка. Ночью они были переведены въ арестантскія роты, гдѣ и были размѣщены въ двухъ больничныхъ камерахъ. Держали въ заключеніи дѣ недѣли, послѣ чего разсадили по разнымъ городишкамъ. Семь студентовъ выдѣлили изъ общей массы, какъ зачинщиковъ, и посадили въ тюрьму въ одиночныя камеры. Въ настоящее время и эти выпущены. На днихъ объявленъ приговоръ: уволено на годъ и на два 15 студ.; остальныхъ подвергли различнымъ административнымъ взысканіямъ.

* * *

Передъ Пасхой были арестованы два студента; обвинялись они въ томъ, что будто бы они писали анонимныяругательныя письма предержащимъ властиямъ. Взяли ихъ по показанію инспектора лицея, который сказалъ про нихъ, что болѣе не могу, кромѣ нихъ: они вдвоемъ постоянно мѣшаютъ, ведутъ себя какъ-то подозрительно тихо. И вотъ, на основаніи того что они ведутъ себя тихо, а это инспектору кажется подозрительнымъ, ихъ держали въ заключеніи 5 дней, затѣмъ освободили.

Мѣстныя власти давно ужъ подбирались къ статистикѣ. Студенческія волненія и аресты 12 студентовъ, работавшихъ въ бюро, дали поводъ администраціи вмѣшаться во внутреннюю жизнь его. На слѣдующій день послѣ арестовъ, т. е. 11-го марта, въ бюро является членъ управы, чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ и переодѣтый жандармскій ишпарь. Прежде всего комиссія спросила географическія черпила. Послѣ осмотра ихъ нашли, что они не походятъ ни тѣ, какими написаны прокламаціи. Затѣмъ осмотрѣли столы всѣхъ арестованныхъ студентовъ. Конечно, ничего не нашли. Но вице-губернаторъ (губернаторъ ѣздилъ въ Петербургъ съ докладомъ о безпорядкахъ въ Ярославлѣ) не успокоился, увидѣлъ въ себѣ злѣйшаго врага бюро, заявилъ, что „времена теперь строгія: реакція въ полномъ силѣ", предложилъ ему произвести нравственную очистку бюро, требуя отъ него, чтобы онъ впредь принималъ студентовъ со строгимъ выборомъ, такъ чтобы о нихъ нельзя было и подумать, что они могутъ когда-либо оказаться неблагонадежными. Глупый поручикъ (вице-губернаторъ — поручикъ въ отставкѣ) не сообразилъ, что сыскная полиція еще не нашла способа отличать за мыслями за душой человѣка.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ярославль. Рабочее движеніе въ Ярославлѣ рано начало шись, не могло, конечно, заглохнуть, не смотря на всѣ усилія полиціи. Полиція не дремала. Особенно много потрудился надъ начальникъ сыскного отдѣленія онъ же приставъ 1-й части, извѣстный Петровскій, горячій сторонникъ Зубатовской политики. Какъ извѣстно, система Зубатова состоитъ въ томъ, чтобы среди рабочихъ поселить взаимное недовѣріе, вводя въ ихъ кругъ своихъ клеверетовъ, которые сначала прикидываются прямо революціонерами, а затѣмъ оказываются предателями. Петровскій сталъ подыскивать себѣ помощниковъ, и выборъ его скоро остановился на одномъ рабочемъ Осодотѣ Дорофеевѣ. Нестарый парень, уже успѣвшій привлекаться по дѣлу техника Пилюева, онъ быстро устроилъ кружокъ изъ рабочихъ, нашелъ квартиру для занятій и затѣмъ, когда узналъ все что нужно, предалъ. Аресты были 12-го января. Арестованы — студенты Демидовскаго лицея: Не Гр. Наумовъ 4-го курса (выпущенъ черезъ дѣ недѣли послѣ ареста), Ярославецъ Алекс. Вас. 3-го курса и Алекс. Петровичъ Долиновъ-Добровольскій 2-го курса (оба еще сидятъ), гимназистъ 8-го класса Ярославской гимназіи Вас. Алекс. Виски (выпущенъ 14-го апрѣля), учительница городского начальнаго училища Ан. Ди. Бобенки (выпущена 25-го февраля), слесарь (онъ уже ученикъ заѣшняго Пастуховскаго техническаго училища) Пикаперовъ (выпущенъ черезъ двѣ недѣли, работе Ив. Ивановъ Коротковъ и Ѳедоръ Семеновичъ (оба еще сидятъ). Взять былъ и О. Дорофеевъ (выпущенъ въ началѣ апрѣля). Всѣ арестованные обвинялись въ пропагандѣ среди рабочихъ, показаній не дали почти никакихъ, и жандармеріи, не смотря на всѣ усилія, не удалось создать „дѣло". Дѣло, по словамъ жандармскаго ротмистра, приславшаго изъ Москвы для веденій слѣдствія, ища выѣденнаго не стоитъ. А ужъ какъ старались жандармы: грозили матерой нѣкоторые обвинялись по 250 ст., которая говоритъ о Ъ-тѣлесныхъ наказаніяхъ) мучили допросами въ жандармскомъ управленіи и тюрьмѣ, вызывали свидѣтелей по всякому незначительному поводу, устраивали очную ставку съ Дорофеевымъ. По настоящее время, говорятъ, пронуроромъ московской судебной палаты дѣло отослано въ Петербургъ. Но всѣ усилія царской полиціи заглушить рабочее движеніе, остаются безуспѣшными. Въ началѣ марта 1901 г. забастовала Норская мануфактура изъ-за предполагаемаго уменьшенія расцѣнокъ на лѣто. Бросили работу двѣ трети всѣхъ рабочихъ (всего около пяти тысячъ). 11-го марта было арестовано 12 рабочихъ съ Норской фабрики, шедшихъ группою въ Ярославль на ярмарку. Объявляются они въ томъ, что будто бы они шли въ городъ съ цѣлью устроить демонстрацію, подвигши массу фабричнаго народа, гулявшаго въ то время по ярмаркѣ. Забастовка окончилась по слухамъ, неудачно для рабочихъ: расцѣнки не повысили. Передъ Пасхой на той-же фабрикѣ ходили листки мѣстнаго характера, которые подняли на ноги всю полицію. Арестовъ не было. На Ярославской мануфактурѣ тоже неспокойно изъ-за расцѣнокъ. Передавали, что 57 человѣкъ тягали на допросъ въ жандармское управленіе. Арестовъ не было, администрація фабрики, испугавшись волненій, увеличила расцѣнки.

* * *

По недостатку мѣста откладываемъ до слѣдующаго номера другія интересныя сообщенія нашего ярославскаго корреспондента.

Орѣхово-Зуево (мѣстечко Никольское). Раньше, чѣмъ приступить къ описанію больничныхъ порядковъ у Саввы Морозова, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ, характеризующихъ мѣстное положеніе. Дли насъ, орѣхово-зуевскихъ рабочихъ, не безынтересно познакомить черезъ рабочую газету „Искра" какъ своихъ рабочихъ, такъ и рабочихъ другихъ городовъ и другихъ профессій съ нашими иногда чудовищными порядками. Не говоря уже о томъ, что всякій сознательный рабочій долженъ интересоваться рабочими вопросовъ, но есть много людей, которые сами не рабочіе, и все же интересуются этими вопросомъ и сочувствуютъ классовому рабочему движенію... Какъ бы ни держали насъ въ невѣжествѣ своими питроспетенными софизмами преслонутые попы, идущія рука объ руку съ капиталистами и властями русскаго правительства — рабочіе все же видятъ свое жалкое рабское положеніе.

Въ мѣстечкѣ Никольскомъ работаетъ до 25 тысячъ человѣкъ у двухъ фабрикантовъ, Викулы и Саввы Морозовыхъ, а все населеніе Орѣхова состоитъ изъ 40 тысячъ человѣкъ, живущихъ на разстояніи девяти квадратныхъ верстъ. И при такомъ количествѣ и такой скученности населенія рабочее движеніе, тѣмъ не менѣе, очень тихое и сонное; эта сонность происходитъ, главнымъ образомъ, отъ полной умственной голодовки. У насъ нѣтъ литературы, которая встрѣчается въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ, къ намъ не попадаютъ и рабочіе изъ такихъ городовъ, благодаря этому, мы не знаемъ, гдѣ и какъ ведется дѣло. Взяться же самимъ у насъ не хватаетъ смѣлости и отчасти знанія. Вотъ обращикъ нашихъ порядковъ и нашего матеріальнаго положенія, который мы приводимъ безъ всякихъ преувеличеній и въ полномъ согласіи съ фактами.

У насъ есть двѣ больницы: одна Викулы, другая Саввы Морозова. Постараюсь описать больницу для рабочихъ Саввы Морозова. Больница находится около чугунно-литейнаго завода (заводъ служитъ для фабрики) и жилыхъ рабочихъ помѣщеній (казармъ). Мѣсто вредное въ дни жилыхъ помѣщеній, а для больницы тѣмъ болѣе. Морозовъ сдалъ свою больницу за извѣстную сумму одному жиду, доктору Балеевичу. Съ больныхъ докторъ Балеевичъ обращается какъ настоящій живодеръ. Труды его даромъ не пропадаютъ, — онъ отлично умѣетъ сдирать шкуру съ изнеможенныхъ рабочихъ. Чаю и сахару больнымъ не полагается, а есть только кипятокъ и тотъ только до шести часовъ вечера. Пища очень скверная и то не въ достаточномъ количествѣ. Къ ужину полагаетъ кислые щи или другую такую же пюхлебу. Больные голодаютъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Только тѣ и сыты, которыхъ навѣщаютъ родные и знакомые. Въ виду полуголоднаго содержанія больныхъ Балеевичъ не возбраняетъ приносить въ больницу все, а потому родные несутъ и кислую капусту, и селедки, и хлѣбъ и квасъ, — однимъ словомъ, все, что есть. Кормятъ больныхъ по нѣсколько (4-5) человѣкъ изъ одной посуды дарали. Кѣше содержится очень грязно и всегда можно заняться на простынкахъ и наволочкахъ очень сомнительныя пятна. Вотъ какъ разсказываетъ одинъ рабочій о своемъ посѣщеніи: „Разъ я пришелъ въ „чистый посѣтителей въ больницу. Попросилъ знакомому, и обратилъ вниманіе на рядомъ лежащаго больного. Это былъ молодой человѣкъ въ длинной грязной рубахѣ, въ коротенькихъ грязныхъ кальсонахъ и разныхъ лоскутахъ: одинъ былъ бѣлый, другой красный). Больной страдалъ поносомъ. Когда я бесѣдовалъ, то молодой человѣкъ залѣзъ, измученный, на одинъ свертокъ изъ тѣхъ, какіе, наконецъ, пришлось, ради Христа, дать кусочекъ хлѣба, и чуть не умеръ отъ того, такъ какъ нечи никто не посѣщаетъ".

Лѣченіе въ больницѣ возмутительное — одной водой и тѣми немногими порошками. Самъ Балеевичъ очень рѣдко принимаетъ больныхъ. Онъ имѣлъ двухъ врачей, а самъ только отбиралъ за выдачей лекарствъ.

Тутъ же существуетъ роженицкій пріютъ, который замѣчателенъ своей чистотой въ противоположность больницѣ. Онъ также принадлежитъ Морозову. Но и здѣсь не обходится безъ безобразій. Вотъ что разсказываетъ одна изъ роженицъ: „Ко мнѣ, наконецъ, пришелъ, ради Христа, мой кусочекъ хлѣба, и чуть не умерла отъ того, такъ какъ нечи никто не посѣщаетъ".

Лѣченіе въ больницѣ возмутительное — одной водой и тѣми немногими порошками. Самъ Балеевичъ очень рѣдко принимаетъ больныхъ. Онъ имѣлъ двухъ врачей, а самъ только отбиралъ за выдачей лекарствъ.

Тутъ же существуетъ роженицкій пріютъ, который замѣчателенъ своей чистотой въ противоположность больницѣ. Онъ также принадлежитъ Морозову. Но и здѣсь не обходится безъ безобразій. Вотъ что разсказываетъ одна изъ роженицъ: „Ко мнѣ, наконецъ, пришелъ, ради Христа, мой кусочекъ хлѣба, и чуть не умерла отъ того, такъ какъ нечи никто не посѣщаетъ".

Какъ видите, товарищи, наше положеніе въ больницѣ у Саввы Морозова не изъ пріятныхъ. Наши доктора, наши силы предпочитаютъ въ частную терапевтическую практику. Морозовъ больше не нуждается въ нашихъ силахъ. Онъ выжалъ, выжалъ силы рабочихъ, выпивая рука за кускомъ хлѣба... Ну, а если мы попадемъ въ больницу? Въ слѣдующемъ письмѣ мы увидимъ, что можно ожидать тамъ.

Московская губернія. Хотя работы на недавно построенной фабрикѣ акціонернаго общества при селѣ Спасскомъ Клинскаго уѣзда дали уже повсть на тихую забастовочку, происшедшую въ сентябрѣ и ноябрѣ 1900 года. Вотъ нѣкоторые подробности.

Фабрика основана лѣтомъ 1900 г. Первое время на ней работало всего человѣкъ 15. Послѣ число рабочихъ увеличилось до 50. Сначала рабочіе получали поденную плату, но вскорѣ хозяева фабрики въ своихъ выгодныхъ цѣляхъ перешли поденную плату на отдѣльную. Дѣло въ томъ, что неуравновѣшенныя машины часто разлаживались, особенно ручныя, снованья приходилось ремонтировать, а это отнимало много времени. Рабочіе обычно говорятъ увидѣли, что при такихъ условіяхъ невозможно работать съ пользой. Но напрасно они пытались разъ просили своихъ хозяевъ поднять мѣсячную плату, хотя они требовали категорически отъ нихъ. Тогда рабочіе рѣшили забастовать, и 15-го сентября никто не пошелъ на работу. Рабочіе требовали установленія извѣстной поденной платы и повышенія ея на 25 руб. Забастовка продолжалась двѣ недѣли. Въ теченіе тѣхъ, что администрація фабрики представила рабочимъ на выборъ 15 руб. въ мѣсяцъ и ручныя снованья 30 руб.

Цѣлый первый станокъ на фабрикѣ былъ набранъ изъ однихъ рабочихъ, но они, проработавъ около двухъ мѣсяцевъ, стали рвать на единичныя цѣны заработную плату и фабричные порядки. Выяснилось, что они отправились въ заводоуправленіе Юлія Ивановича и заявили ему слѣдующія требованія: 1) сѣчь мастеровъ, не знающихъ русскаго языка, 2) давать хорошіе инструменты, 3) устроить на творѣ фонари для идущихъ на поздно смѣну, и 4) повысить заработную плату. „Хорошо, работники отвѣтили имъ заводчики, все исправимъ, все сдѣлаемъ по вашему, идите, не безпокойтесь". Рабочіе продолжали работать, но, видя, что все остается по прежнему, опять черезъ нѣсколько дней повторили свое требованіе. Опять много обѣщаній на словахъ и ничего на дѣлѣ. Выведенные изъ терпѣнія рабочіе рѣшили, наконецъ, 28-го ноября прекратить работу. Къ нимъ никто не выходящій и сталъ уговаривать стать на работу, обѣщая опять вы полнить всѣ ихъ требованія. Но на этотъ разъ рабочіе не поддались на уговоры и на отрѣзъ отказались выйти на работу до тѣхъ поръ, пока не исполнятъ ихъ требованій. Такъ прошло два дня. Прѣзжалъ исправникъ Тимофѣевъ и тоже уговаривалъ рабочихъ встать на работу. Онъ прѣзжалъ пять разъ и, наконецъ, заявилъ: „кто не хочетъ идти на работу, берите разсчетъ". Рабочіе отвѣтили, что возьмутъ разсчетъ только при условіи, если имъ выдадутъ по 18 руб. въ мѣсяцъ. Когда же и на это послѣдовалъ отказъ, они отправились на телеграфъ и послали Великому Князю Сергѣю одну, а потомъ, видя, что никто не ѣдетъ, вторую и третью телеграмму. Кромѣ того, они послали двухъ ходатаевъ въ Москву, но тѣ были арестованы по дорогѣ. Наконецъ, пріѣхалъ адъютантъ Вел. Князя, записалъ требованія рабочихъ и уѣхалъ. А черезъ нѣсколько часовъ трое рабочихъ были вызваны якобы къ допросу и тоже посажены въ тюрьму. Адъютантъ пріѣхалъ черезъ нѣсколько дней опять и сказалъ слѣдующее: „Братцы, теперь и вашихъ подстрекателей арестовать и намъ ничего не остается больше, какъ встать на работу". — „Если бы намъ и всѣмъ прошлось сѣсть въ тюрьму, отвѣчали рабочіе, и тогда бы мы не отказались отъ своихъ требованій". — „Видно, среди васъ еще остались козлы, возразилъ адъютантъ, до не много ихъ; а остальные — все овцы. Дорого бы и заплатилъ, если бы кто-нибудь указалъ мнѣ этихъ козловъ". На другой день на фабрику напхала полиція: жандармы, урядники, человѣкъ 50, и оставалась на фабрикѣ четыре дня. 12-го декабря опять пріѣхалъ адъютантъ Вел. Князя, потомъ становой приставъ, земскій начальникъ и фабричный инспекторъ. Они собрали рабочихъ и стали вызывать по фамиліямъ, записывая тѣхъ, кто продолжалъ упорствовать. Согласившихся идти на работу оказалось всего человѣкъ 15. Остальныхъ усадили на 30 розвальней и въ сопровожденіи урядниковъ отвезли въ тюрьму. Тамъ они просидѣли 22 дня, а потомъ этаповъ были отправлены на родину. Такъ заступился Вел. Князь за обижаемыхъ рабочихъ.

Смерть П. Морозова. Въ началѣ января въ Сычевскѣ Смоленской губерніи отъ болѣзни, нажитой въ тюрьмѣ, петербургскій агитаторъ Петръ Морозовъ (ткачъ). Въ 1894 г. Морозовъ былъ арестованъ въ Петербургѣ и, послѣ полутора года заключенія въ провинціальной тюрьмѣ, былъ сосланъ въ 1896 г. въ Вологодскую губернію на три года. По окончаніи ссылки Морозовъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ и, не смотря на совершенно растлитное здоровье и тягостныя условія труда, за который ему пришлось взяться (онъ поступалъ кочегаромъ на заводъ), тотчасъ же принялся за революціонную работу. По какой-то случайности онъ очень скоро (передъ 19-мъ апрѣля 1899 г.) былъ снова арестованъ съ нѣсколькими стами прокламацій. Пребываніе въ Екатеринославской тюрьмѣ его добило окончательно. Лѣтомъ 1900 г. Морозовъ, уже безнадежно больного, выпустили и выслали въ городъ Сычевку. Покойный принадлежалъ къ числу лучшихъ агитаторовъ нашего движенія.

Изъ Иваново-Вознесенска сообщаютъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о крайне тяжеломъ положеніи рабочихъ, вызванномъ промышленнымъ кризисомъ. Въ прядильной фабрикѣ тов. Иваново-Вознесенской мануфактуры (занимающей 5000 раб.), начиная съ 9-го октября стоитъ почти каждую смѣну половина ватерныхъ машинъ (ихъ всего 144), а работящія платятъ всего только за половину простои. Въ мѣсяцъ, пропадаетъ плата за цѣлыхъ четыре дня. На ткацкой фабрикѣ того же общества стали давать плохой ватеріалъ, понижинній заработокъ съ 11 р. то 9 р. въ мѣсяцъ въ среднемъ: для отдѣльныхъ рабочихъ плата упала до шести руб. Требованіе рабочихъ объ улучшеніи матеріала не было удовлетворено, при чемъ во время объясненія съ рабочими хозяинъ А. Зубковъ заявилъ: „Когда намъ приходится работать въ убытокъ! Чортъ съ ней, съ фабрикой въ ея всѣмъ принадлежностямъ, когда у насъ не идутъ товары".

Изъ плохой матеріалъ жалуется также съ фабрики Бурылина (800 чел.). За недостатокъ основы машины часто стоятъ, а за простой рабочимъ не платятъ. Для удиненія рабочаго дня переводятъ по усмотрѣнію часы. Для части рабочихъ рабочее время увеличено съ 9 до 11½ часовъ. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ (около 300 чел.) также произвольно переводятся часы, налагаются несправедливые штрафы, неправильно выдаются пенсіонныя деньги. 2-го февраля уволили рабочаго за то, что онъ задержалъ за работой. А задержалъ онъ потому, что проработалъ безъ сна двое сутокъ.

Въ двадцатыхъ числахъ марта въ Ив.-Вознесенскѣ распространенъ листокъ мѣстнаго комитета партіи по поводу волненій на фабрикѣ Бакулина, описанныхъ въ ном. 3 „Искры".

Кронштадтъ и его послѣдствія. Кронштадтское разслѣдованіе. Въ Петербургѣ, Москвѣ, Тулѣ, Ив.-Вознесенскомъ рабочія работы совершаются. Въ двѣнадцое время застой охватилъ и банковскія бумажныя промыслы, и банковскія губернаторъ телеграфировалъ петроканскому о невозможности держать движеніе переселенцевъ въ Азію. У вс. Астрахани и безъ того скопленіе безработныхъ. Нашлись и обвинители послѣднихъ во всѣхъ видахъ: выливаютъ крайне напряженное настроеніе въ стихъ тѣхъ, которые ищутъ подъ. Несомнѣнно, нашлись и политическіе волненіи въ Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ: еще усилили это настроеніе, и апрѣля одновременно по нимъ разнесъ бенефиціонъ.

Первые бенефиціи произошли 1-го марта въ посадѣ Горловкѣ Екатеринославской губ., гдѣ шахтеры стали требовать выдачи имъ бенгальскихъ свидѣтельствъ для провзда на родину и, получивъ отказъ, произвели разгромъ кассъ и нападеніе на полицейское управленіе. Въ Васкѣ настроеніе имѣетъ вездѣ было настолько серьезное, что власти опубликовали распоряженіе о воспрещеніи сходокъ и демонстрацій (на основаніи положенія объ охранѣ въ Бронштадтѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Екатеринославской губ., области Войска Донского, не говоря уже о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили демонстраціи въ мартѣ. Сверхъ того, имѣли всѣ всѣ ворота устройства различныхъ увеселеній (балагановъ), такъ какъ уличные безпорядки частью возникаютъ въ такихъ мѣстахъ скопленія праздничной публики. Однако, въ Кишиневѣ именно это воспрещеніе вызвало бенефиціи, закончившіеся разгромомъ еврейскихъ лавокъ. Въ Кіевѣ произошли весьма бурные демонстраціи, вызванные усердіемъ отцовъ изъ солдатъ, палачей въ ихъ помѣщеніи полиціи. Во время бенефиціонъ мѣстнаго еврейскаго района лежали. Въ Екатеринославѣ также произошелъ разгромъ еврейскихъ лавокъ. Въ Астрахани произошли крупныя столкновенія между рабочими, приведшими ихъ деревни, и городскими босяками. Въ Таганрогѣ по время Пасхи должны произошли крупные бенефиціи съ нападеніемъ на чинъ полиціи. Въ гор. Сеси на Балтикѣ бенефиціи принили форму нападенія на турокъ, а потомъ на имѣющихъ. Въ Одессѣ для предотвращенія бенефиціонъ администрація арестовала до двухъ сотенъ обитателей ночлежныхъ домовъ и продержала городъ въ положеніи осадномъ, при которомъ возможно смягченіе бѣдствій, вызванныхъ безработицей, и такой политическій строй, при которомъ голодный бѣдникъ не будетъ на каждомъ шагу раздражать полицейскимъ произволомъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Русскія событія послѣднихъ мѣсяцевъ обратили на себя общее вниманіе въ Европѣ. Возмутительно образомъ дѣйствій русскаго правительства по отношенію къ студентамъ и радостное мужество по поводу смѣлаго выступленія русскихъ рабочихъ на путь политической борьбы охватили революціонный пролетаріатъ и либеральную интеллигенцію въ Зап. Европѣ. Профессора и студенты почти всѣхъ странъ опубликовали свои протесты противъ царскаго правительства и выражали сочувствіе русскимъ бор

за свободу. Рабочіе и студенты устраивали многолюдныя собранія для выраженія солидарности съ ведущейся въ Россіи борьбой. Г. Плехановъ и Б. Кричевскій отъ имени русскихъ делегатовъ изъ международнаго социалистическаго секретаріата обратились въ послѣдній съ предложеніемъ издать манифестъ по всѣхъ рабочихъ по поводу русскихъ событій. Въ Женевѣ отъ 25-го апр. секретаріатъ призвалъ рабочихъ всѣхъ странъ къ резолюціямъ, принимаемымъ на швейцарскихъ собраніяхъ, привѣтствовать русскую борьбу. Въ Австріи, Бельгіи, Швейцаріи, Франціи, Швеціи были устроены специальныя собранія для выраженія протеста противъ русскаго правительства. Тамъ, Г. Плехановъ пишетъ намъ, что ему, по приглашенію бернскаго рабочаго союза, пришлось говорить на собраніи, созванномъ специально для протеста противъ русскаго царизма. Одушевленіе швейцарскихъ рабочихъ, слушавшихъ сообщеніе о ростѣ революціоннаго движенія въ Россіи, было громадно. Послѣ обѣда въ устроенной рабочими первомайской процессіи несли, среди другихъ знаменъ, также два транспаранта съ надписями: „Долой русскій царизмъ! Да здравствуетъ русское революціонное движеніе!" Газеты сообщали, что русскій посланникъ предъявилъ швейцарскому правительству формальный протестъ противъ этого. Принимая во вниманіе, что транспаранты несли швейцарскіе граждане, нельзя не признать, что этотъ протестъ является выраженіемъ той наглости, которую обыкновенно позволяетъ себѣ русское правительство по отношенію къ слабымъ. Если бы дѣло было въ Англіи, то, разумѣется, русскіе дипломаты не поплошали бы себѣ ничего подобнаго. Ниже приводимъ письмо товарища Васильева объ одномъ изъ такихъ собраній въ Швейцаріи. Васильевъ — нашъ соотечественникъ, уже давно покинувшій Россію и вступившій въ ряды швейцарской социалдемократіи, гдѣ онъ пріобрѣлъ заслуженную извѣстность.

ПЕРВОЕ МАЯ ВЪ АРБОНѢ.

Арбонъ — это маленькій городишко или, если хотите, большая деревня на Боденскомъ озерѣ. Въ Арбонѣ нѣсколько фабрикъ, и арбонскіе рабочіе могутъ гордиться своей организаціей. Это маленькій оазисъ организаціи. Въ то время, когда во всей Швейцаріи только 18 проц. рабочихъ сплочены въ союзы, около 80 проц. рабочихъ Арбона соединены узами солидарности въ семи обществахъ, и эти семь обществъ сплочены въ Арбонскомъ рабочемъ союзѣ. За недолго до 1-го мая были здѣсь выборы въ совѣтъ общины, и рабочіе провели двухъ своихъ соціалистическихъ кандидатовъ.

Въ этомъ то Арбонѣ я долженъ былъ говорить на рабочемъ митингѣ перваго мая. —

Пріѣхавъ въ городокъ, я былъ удивленъ праздничнымъ видомъ его. Весь городъ былъ украшенъ флагами; не только домъ 66-ти никовъ, но и виллы богачей! Я былъ удивленъ. Оказалось, что рабочіе въ своемъ воззваніи по поводу рабочей международной демонстраціи перваго мая просили „сограждан" украсить городъ... И — эта просьба была уважена! Рабочіе стали юнымъ союзомъ, и — сила вызываетъ уваженіе — эти развѣвающіеся флаги выражали новое отношеніе гражданъ другихъ классовъ къ рабочему классу.

Фабрики (машинныя и вязальныя) стояли цѣлый день закрытыми. Утромъ былъ конгрессъ на площади... Послѣ обѣда на этой площади собрались въ „военномъ порядкѣ" батальоны арбонскихъ рабочихъ. Вотъ подъ звуки марша, съ развѣвающимися знаменами двинулся мы процессіей... Обойдя весь городъ, остановились передъ входомъ въ громадный залъ, въ которомъ я долженъ былъ говорить... Залъ былъ набитъ биткомъ рабочими и любопытными... И былъ увѣренъ этой толпой и говорилъ болѣе двухъ часовъ о нашемъ великомъ дѣлѣ, о значеніи нашей международной демонстраціи... Либо было глядѣть съ какимъ вниманіемъ и сочувствіемъ слушали меня, глаза, слушателей, работницъ и рабочихъ, блистали, разгорались и вдохновляли, зажигая говорящаго. Вотъ и заговорилъ подъ конецъ о движеніи русскихъ рабочихъ... При какихъ тяжелыхъ, невозможныхъ условіяхъ должны бороться русскій пролетаріатъ за свое освобожденіе... И все же борьба идетъ!

Сильнѣйшій массовой подымались всѣ слушатели, когда президентъ союза арбонскихъ рабочихъ прочелъ резолюцію, выражающую сочувствіе русскому боремуся пролетаріату и студенчеству... Это потрясалась братская рука, это билось жаль одно, сотни рабочихъ сердецъ черезъ тысячи верстъ въ Россію, гдѣ не свѣтитъ солнце политической свободы, а свистятъ кнуты и нагайки.

Васильевъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ВѢНЫ.

На восьмомъ интернаціональномъ конгрессѣ противниковъ алкоголизма, состоявшемся во Вѣнѣ съ среды 11-го апрѣля по 17-е, присутствовали, среди делегатовъ другихъ европейскихъ странъ, и представитель русскаго правительства, графъ Скаржинскій. Слушая его рефераты „Русскій официальный обществ трезвости и народные праздники, какъ средство борьбы противъ алкоголизма", можно было подумать, что дѣло идетъ о нашихъ турнѣйныхъ странъ Европы. Чего только, судя по рефератору гр. Скаржинскаго, русское правительство не дѣлаетъ для просвѣщенія своего народа и для отвлеченія его отъ вредныхъ спиртныхъ напитковъ! Не говоря уже о введеніи монополіи на продажу алкоголя, имѣющей исключительною цѣлью уменьшить пьянство въ Россіи, русское правительство платитъ ежегодно двѣнадцать рублей на устройство общества трезвости, публичныхъ библіотекъ, чайныхъ, при разныхъ праздникахъ и театрахъ; кромѣ того, различные графы и князья берутъ на себя часто многіе рефераторы о вредѣ алкоголизма, спиртныхъ напиткахъ и здоровье человѣка, причемъ распространяются среди присутствующихъ брошюры, напечатанныя на ту же тему. Самое собою понятно, что русское правительство, благодаря этимъ радикальнымъ мѣрамъ, достигло великолѣпныхъ результатовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и стоитъ только, по мнѣнію гр. Скаржинскаго, Западной Европѣ послѣдовать примѣру Россіи въ этомъ отношеніи, какъ алкогольный вопросъ перестанетъ съ нимъ жечься.

Графу Скаржинскому отвѣтилъ австрійскій студентъ Георгъ Григоровичъ:

„Я не хочу, начать свою рѣчь Григоровичъ, чтобы графъ Скаржинскій уѣхалъ изъ Вѣны, не узнавъ настоящаго отношенія Зап. Европы къ такъ-называемымъ социальнымъ реформамъ Россіи. Гр. Скаржинскій въ такихъ яркихъ краскахъ описалъ намъ мѣры, принимаемыя русскимъ правительствомъ въ борьбѣ противъ алкоголизма, употребленія спиртныхъ напитковъ, что Россіи должна намъ казаться какимъ-то раемъ... Но если русское правительство введетъ монополію на продажу спиртныхъ напитковъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что оно имѣетъ право монополизировать просвѣщеніе русскаго народа и пропаганду противъ злоупотребленія алкоголемъ. Если бы противъ алкоголя и всѣхъ связанныхъ съ нимъ послѣдствій агитировалъ не гр. Скаржинскій, а гр. Толстой, то русское правительство сослало бы его въ Якутскую Область, а когда молодые, даровитые люди слѣдуя своему идеальному порыву, хотятъ просвѣтить русскій народъ, научить его грамотѣ, — ихъ арестовываютъ и сажаютъ въ тюрьмы, какъ преступниковъ. Вѣдь еще графъ Скаржинскій распространяетъ среди русскихъ крестьянъ и рабочихъ брошюры о послѣдствіяхъ злоупотребленія алкоголемъ, то онъ дѣлаетъ это, по моей вѣроятности, для остальной Европы и этого конгресса, такъ какъ русскій народъ ихъ читать не умѣетъ. Очень возможно, что графу Скаржинскому, подобно многимъ другимъ правительственнымъ лицамъ, совершенно неизвѣстны настоящія условія русской жизни (гр. Скаржинскій дѣлаетъ возбужденно какое-то замѣчаніе президенту); это видно изъ его утвержденія, что „въ Россіи еще ни одинъ мужикъ не умеръ съ голоду". Да и не удивительно: вѣдь русская пресса меньше всего должна касаться самой Россіи. Я совѣтую, поэтому, графу Скаржинскому прочесть книгу „Голодающая Россія" Демана и Пашуса — здѣсь, у насъ, онъ можетъ ее читать — въ ней онъ найдетъ много поучительнаго матеріала для себя".

Говоря далѣе объ антиалкоголистическомъ движеніи въ Буковинѣ, Григоровичъ разсказываетъ, что тамъ одновременно съ обществами трезвости устраиваются общества, имѣющія цѣлью научить крестьянъ грамотѣ. „Не мѣшало бы и русскому правительству, продолжаетъ онъ, послѣдовать нашему примѣру. Вмѣсто того, чтобы массами арестовывать студентовъ, пусть русское правительство ихъ проситъ, — да, проситъ, чтобы они просвѣщали русскій народъ и научили его грамотѣ. Тогда, и только тогда графъ Скаржинскій съ успѣхомъ сможетъ распространять брошюры о вредномъ вліяніи алкоголя". Громкіе, продолжительные двухъ минутъ не прекращавшіеся апплодисменты показали, что мнѣніе, высказанное Григоровичемъ, раздѣлялось всѣми присутствовавшими на конгрессѣ.

Бѣдный и весь дрожа отъ волненія графъ Скаржинскій произнесъ слова:

„Я не намѣренъ, сказалъ онъ, отвѣчать на рѣчь, мнѣющую чисто политическую подкладку. Я хочу вѣрить, что бюро этого конгресса, какъ и австрійское правительство пригласили насъ сюда не для того, чтобы говорить намъ такія непріятныя вещи. Я по личному опыту знаю, какимъ гостепріимствомъ отличается Австрія, и только потому охотно согласился на предложеніе русскаго правительства послать меня на этотъ конгрессъ въ качествѣ делегата". (Слабые апплодисменты и сильное шиканье.)

Охотно вѣрю графу Скаржинскому, что правда, сказанная ему г. Григоровичемъ, была ему по меньшей мѣрѣ „непріятна".

ИЗЪ ПАРТІИ.

ПЕРВОЕ МАЯ ВЪ РОССІИ.

Если русская соціалдемократія усиленно готовилась къ этимъ году и маевкѣ, то правительство, повидимому, напрягало всѣ свои силы, чтобы воспрепятствовать демонстраціямъ. Въ Петербургѣ 18-го апрѣля произведенъ еще неслыханный у насъ полицейскій разгромъ. Число арестованныхъ считаютъ въ 300, обыскомъ произведено не то 600, не то 800. На одномъ Путиловскомъ заводѣ взято 50 рабочихъ. Предполагавшаяся на 22-ое апрѣля рабочая демонстрація не удалась. Зато блестящую демонстрацію устроило правительство: по Невскому продефилировало нѣсколько полковъ солдатъ. „Шпіонство и предательство висятъ въ воздухѣ", пишутъ намъ изъ Петербурга.

Въ Познани и Гнѣзнѣ была распространена масса майскихъ листковъ. „Соціалдемократія въ царствѣ Польскомъ и Литвѣ" издала одну майскую прокламацію на польскомъ языкѣ и одну на нѣмецкомъ, сверхъ того специальный листокъ къ польскимъ рабочимъ о послѣднихъ событіяхъ въ Россіи, особый листокъ къ булочникамъ и майскій номеръ своего органа „Рабочее обозрѣніе". Въ статьѣ, посвященной русскимъ событіямъ, говорится: „Въ день перваго мая мы обязаны демонстраціей противъ царизма показать нашу солидарность съ нашими братьями, русскими революціонерами".

„Общерусскій рабочій союзъ" издалъ майскій номеръ „Голоса рабочаго" и майскую прокламацію. Польская соціалдемократическая партія „Пролетаріатъ" тоже обратилась къ рабочимъ съ прокламаціей по поводу перваго мая, въ которой приглашала рабочихъ не устраивать демонстрацій, а ограничиться прекращеніемъ работъ. Партія указываетъ на то, что демонстраціи унесутъ слишкомъ много жертвъ. Нынѣ точка зрѣнія новой польской партіи представляется ошибочной.

Днемъ демонстраціи въ Варшавѣ былъ единично воскресенье передъ первымъ мая новаго стиля (15-ое апрѣля). Демонстраціи произошла на Маршалковской улицѣ. Демонстрантовъ было, по сообщенію варшавскаго комитета польской соціалдемократіи, до 15 тысячъ. Происходили столкновенія съ полиціей и нѣсколько десятковъ человѣкъ арестовано. По варшавскимъ улицамъ разъѣзжаютъ казаки; завидѣвъ кучку человѣкъ въ 5-6, они тотчасъ же къ нее арѣстовываютъ и разбиваютъ ее.

О демонстраціи въ Данцигѣ намъ сообщаютъ такія подробности: Вечеромъ 15-го по городу были разсѣяны, разбросаны по главнымъ улицамъ, фабрикамъ и мастерскимъ прокламаціи русскаго общепартійнаго (вид. „Изд. Раб.") въ количествѣ 150 экз., и еврейскія: 1) общая отъ „Евр. Раб. Союза", 2) отъ организаціи приказчиковъ и 3) отъ мѣстнаго комитета, — всего до 2000 экз. 18-го апрѣля (4-го мая) съ пяти часовъ утра вся полиція была на ногахъ, по городу ходили патрули солдатъ. Во всѣхъ мастерскихъ и на фабрикахъ (спичечной — около 1000 раб., — и двухъ фабрикахъ вязаной мебели и др.) еврейскіе рабочіе или вовсе не работали съ утра или бросали работу въ обѣдъ, не работало также много христіанъ. Утромъ полиціи удалось до 40 рабочихъ на биржѣ и отправила ихъ въ тюрьму. Обыватели ожидали „бунта". Часовъ въ пять вечера появились на улицахъ толпы рабочихъ, сопровождаемыя тысячной публикой. Они направлялись на „Нѣмецкій проспектъ", гдѣ имъ, однако, не удалось соединиться такъ какъ солдаты тѣмъ временемъ разгоняли ихъ, при чемъ хватали и посторонними. Разсѣяны рабочихъ и забрано 170 человѣкъ, изъ которыхъ двоихъ трое составили побѣдительные, солдаты распоясывались на площади, служили рукавъ изъ полы. Очевидно, предполагали, что все уже кончено. Между тѣмъ, рабочіе стали собираться на другой или главныхъ улицъ. — Рижской, а потомъ на „Нѣмецкомъ Мірскомъ" и въ красивыхъ знаменемъ, замучилъ по нѣсъ. Ихъ было около 700 чел. Любопытныхъ было еще больше. Безпрепятственно прошли они всю Рижскую улицу, спустились на Университетскую и, пройдя ее всю, вернулись назадъ, и только когда на Рижской появились конные артиллеристы и солдаты, они по немногу разбѣжались.

Изъ 170 взятыхъ выпущены всѣ, кромѣ 40 которые подвергнуты тюремному заключенію на срокъ отъ недѣли до трехъ мѣсяцевъ, преимущ. въ административномъ порядкѣ.

17-го апрѣля полицеймейстеръ обратился къ полицейскимъ властямъ съ просьбой, чтобы 18-го весь день при госпитали держали врачи на случай столкновеній войскъ съ рабочими.

Изъ Вильны о демонстраціи намъ пишутъ извѣщаютъ. На 11-е (24-ое) апрѣля виленскимъ комитетомъ было назначено демонстраціи въ 8 час. вечера въ Пушкинскомъ скверѣ, на углу Большой улицы. Начиная съ 7 час., стали стекаться на назначенное мѣсто толпы участниковъ. Но такъ какъ по вечерамъ, особенно субботнимъ, въ этомъ саду гуляетъ масса публики, буржуазной и „либеральной", — то долгое время демонстранты не обращали на себя особеннаго вниманія. Невидимому, были и предупреждена полиція, — особыхъ съ ея стороны приготовленій не было, хотя городъ обыкновенно по саду разсѣяниями двое городовыхъ, двое околодочныхъ, а среди гуляющихъ были и полицейскіе. Число участниковъ трудно опредѣлить, такъ какъ въ сплошную массу они не разу не стояли вмѣстѣ; во всякомъ случаѣ было нѣсколько сотъ человѣкъ, безусловно больше пятисотъ, но меньше тысячи. Многіе изъ демонстрантовъ имѣли красные галстуки, рубахи, блузы, вѣйки и проч. Часамъ къ восьми, когда демонстранты стали хотѣть выйти и впередъ довольно большими группами, публика — между прочимъ, численно преобладавшая демонстрантовъ — замѣтила, въ чемъ дѣло: стали раздаваться громовыя овацыи: „До вѣдь сегодня 1-ое мая!" — „Вѣдь вѣдь 1-ое мая „они" праздновать рѣшо". — „Ну, а значитъ, въ этомъ году имъ приказали раньше, у нихъ вѣдь тоже начальство есть". — „Смотрите, вотъ „сознательный" пошелъ, въ красномъ". — „Это, должно быть, репетиція". — „Вотъ свольки головъ одного офицера, они намъ хотятъ показать свой, протестъ: вы вотъ ничего не дѣлаете, за въ роскошныхъ нарядахъ приходите сюда гулять и веселиться, — такъ мы разтеремъ ваше веселье, покажемъ, что мы тоже хотимъ жить получше и бороться, пока не побѣдимъ". Это и много другого интереснаго и слыхать, все время находясь среди буржуазной публики и прислушиваясь къ разговорамъ. — Ровно въ 8 час. часть демонстрантовъ отступилась около дома генъ-губернатора и стала кричать „ура"; сейчасъ же туда устремилась полиція и хотѣла отрѣзать эту часть демонстрантовъ отъ остальныхъ и отъ публики. Но такъ какъ полиціи было очень мало, это ей не удалось, демонстранты прорвались и направились къ выходу изъ сада на Большую улицу, по которой и двинулись съ криками „ура". Публикой оказался и я, изъ одну минуту сталъ опустѣть, у выходовъ изъ сада скопилась невозможная давка; выбравшіеся изъ сада оставались еще у ограды и смотрѣли, что будетъ. По саду со всѣхъ ногъ бѣжали десятки демонстрантовъ, чтобы присоединиться къ ихъ мѣсту за ними городовые, спасавшіе на весь городъ. Обѣжавъ съ сосѣдняхъ улицъ нѣсколько городовыхъ, стали бить первыхъ попавшихся и оттаскивать отъ толпы, послѣ чего изъ сопровожденіи дворниковъ отправляли въ участокъ. Демонстранты на только безучастно къ этому относились, но когда прибѣжало еще нѣсколько городовыхъ и 3-5 жандармовъ (пѣшихъ), они, прокричавъ еще нѣсколько разъ „ура", стали быстро скрываться въ сосѣднія улицы и подворотни или же сходили на троттуаръ и становились съ публикой.. Такимъ образомъ, въ 8½ демонстранты разсѣялись, пройдя саж. 100 до Благовѣщенской улицы. Изъ толпы было выхвачено до 20 чел.; арестовано также двое студентовъ, которые, встрѣтивъ городового и дворника, ведущихъ къ участокъ нашего рабочаго, пытались отбить его. Въ 8½ час. на Большой улицѣ появился одинъ казакъ, разгонявшій публику, а по улицѣ стали ходить взадъ и впередъ отрядъ солдатъ (человѣкъ 50), безъ оружія и офицеровъ.

На другой и слѣдующіе дни по Большой и другимъ улицамъ разъѣзжали казаки, у недостаточно элегантно одѣтыхъ евреевъ городовые отбирали палки, которыя десятками оттаскивать въ полицію. Поэтому, власти ждутъ повторенія демонстраціи 18-го апрѣля. Весь городъ говоритъ о происшедшемъ. Посл демонстраціи были распространены (но не расклеены) прокламаціи Бунда: дня — на еврейскомъ языкѣ, къ рабочимъ и приказчикамъ, и одна на русскомъ.

Демонстрація вообще вышла неудачная. При лучшемъ руководствѣ она могла бы продолжаться гораздо дольше, успѣла бы спѣть пѣсни и проч., потому что полиціи почти не было, и когда къ концу сбѣжались городовые и жандармы, то ихъ тоже было весьма немного и дѣйствовали они безъ опредѣленнаго плана, никѣмъ не руководимые. Видѣвшіе прошлогоднюю демонстрацію говорятъ, что она была лучше — дольше продолжалась, спѣла пѣсни; участниковъ было не меньше, хотя были будни. — Во время демонстраціи взято всего 12 человѣкъ, изъ которыхъ двоихъ выпустили. 18-го въ очень многихъ мастерскихъ не было работъ, въ еврейскихъ почти во всѣхъ, у христіанъ — въ немногихъ. Вечеромъ были вечеринки рабочихъ.

Участвовали въ этой демонстраціи, главнымъ образомъ, еврейскіе рабочіе. Поляки и литовцы пытались организовать демонстрацію 18-го апрѣля на Нѣмецкой улицѣ. Но уже въ 7½ час. вечера на улицѣ появился эскадронъ казаковъ во главѣ съ полицеймейстеромъ, которые въѣзжали на троттуары и били, кого попало. Но Нѣмецкой улицѣ закрыли всѣ магазины и дворы, чтобы нигдѣ не было убѣжища. Побито много обывателей, не принимавшихъ никакого участія въ демонстраціи.

Сообщаютъ еще о демонстраціяхъ въ Ковно, Кременчугѣ (Литебской губ.) и Сморгони (Виленской губ.).

22-го апрѣля, въ воскресенье, въ Тифлисѣ нѣсколько отъ рабочихъ пытались устроить демонстрацію. При нападеніи полиціи произошла свалка и по словамъ газетъ, въ толпы стрѣляли въ полицію. Толпа была разсѣяна, и многіе арестованы, въ томъ числѣ одинъ студентъ и три курсистки изъ числа высланныхъ изъ Петербурга.

Въ Казани передъ 18-мъ апрѣля было выслано 60 чел., переписанныхъ во время мѣстной демонстраціи 11-го марта. Въ Самарѣ и Саратовѣ войска были на готовѣ весь день. Въ Саратовѣ и Нижнемъ-Новгородѣ были неудачныя попытки демонстрацій.

* * *

Петербургскій „Союзъ" распространилъ передъ первымъ мая двѣ печатныя прокламаціи къ рабочимъ и къ „обществу" съ приглашеніемъ на демонстрацію въ день 22-го апрѣля. Приводимъ прокламацію къ „обществу":

КЪ РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Россія переживаетъ знаменательное время. Долго накоплявшееся въ сердцахъ чувство неудовлетворенности современнымъ государственнымъ строемъ вдругъ прорвалось наружу и широкимъ потокомъ разлилось по всѣмъ концамъ русскаго отечества. Самые „благонамѣренные" люди начинаютъ понимать, что самодержавіе преслѣдуетъ исключительно свои узкія, личныя цѣли, идущія прямо въ разрѣзъ съ общественнымъ, культурой и благомъ народа. Само самодержавіе тяжело и устойчиво работаетъ надъ тѣмъ, чтобы погрузить въ себѣ послѣднюю тѣнь довѣрія и уваженія. Правительственныя сообщенія, которымъ уже перестали вѣрить самые наивные простаки; вѣтеръ русской молодежи, сдѣлавшей изъ солдатъ, вчерашній писатель, городъ Россіи, отлученный отъ первой, живой, Высокой, получавшій отъ царя строгій выговоръ за то, что пытался установить противозаконность, разбойничье нападеніе на безоружную толпу; ужасный ропотъ на всей Россіи и въ Сибири: безпомощность десятковъ тысячъ рабочихъ, выброшенныхъ на мостовую всѣдствіе грубости, а иногда и злой воли заводскихъ администрацій, и наконецъ, какъ послѣдній аккордъ всего — послѣдній циркуляръ министерства зла, отправленно провозглашающій безграничное самодержавіе полицейскаго кулака, перетъ которымъ смиренно должны преклониться всѣ, безъ различія званія и положенія.

Мы, русскіе рабочіе, горячимъ и долгимъ опытомъ на своихъ плечахъ на шкурѣ своей спины, такъ только мы прибѣгаемъ словомъ или дѣломъ защитить свои человѣческія права, и они обрушиваются на наши

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 5. ІЮНЬ 1901 ГОДА. № 5.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ

О БЕЗСМЫСЛЕННЫХЪ МЕЧТАНІЯХЪ.

17-го января 1895 г. только-что усѣвшійся на прародительскомъ тронѣ молодой человѣкъ сказалъ рѣчь, удивившую міръ и смутившую „вѣрноподданныхъ" земцевъ. Едва оперившіяся птенецъ, свободный отъ наукъ, кромѣ развѣ „науки страсти нѣжной", онъ поучалъ посѣдѣлыхъ въ житейскихъ передрягахъ „напобленныхъ людей" трезвому реализму, тщетѣ утопій. „Безсмысленныя мечтанія!" — крикнулъ онъ молчавшей толпѣ запуганныхъ людей. Зрѣлище было страшное, дикое и въ высокой мѣрѣ непріличное. Но — увы! устами младенцевъ говоритъ иногда сама истина: молодой человѣкъ былъ правъ и безсознательно напупалъ больное мѣсто нашей общественности.

Либерального толка русскій обыватель любитъ помечтать, вожделѣетъ конституціи и даже готовъ — при закрытыхъ дверяхъ и спущенныхъ шторахъ — пожаловать себя и присныхъ себѣ „пущать революцію".

Наступитъ пора — Россія станетъ свободна! Но какъ, какимъ образомъ, чьими усиліями — темно и неизвѣстно. Побьютъ-ли насъ нѣмцы, и мы, какъ послѣ крымскаго погрома, очутимся у порога „великихъ реформъ"; голодъ-ли дезорганизуетъ правительство; революціонеры-ли заставятъ „предержащую власть" пойти на уступки; самъ-ли эта власть внезапно подобрѣетъ — кто его знаетъ? Нашъ либеральный фантазеръ, строя хижеры и уповая на „гладъ, трудъ, потопъ и нашествіе иноплеменныхъ", крѣпко помнитъ одно, что онъ, обыватель, Иванъ Петровичъ, — сторонній зритель, а никакъ не участникъ событій: онъ не прочь порисоваться въ заключительномъ апоѳеозѣ, но не помѣшаетъ быть дѣйствующимъ лицомъ тяжелой исторической драмы. Словъ нѣтъ: плодъ политической „выучки" сладокъ, аа то корень „ученія" горекъ, а участокъ — твкъ блнаокъ!... Фантазія обывателя растетъ — стремительно и неудержимо: чѣмъ меньше „поступковъ", тѣмъ больше возможности отдаться „чарованію красныхъ аммысловъ". Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ онъ за дуновеніемъ сверху, за интригами двора и чиновныхъ перемѣщеніями. Въ своемъ умѣ онъ раскладываетъ граппасьянсъ изъ общепзвѣстныхъ бюрократическихъ фигуръ: вотъ уйдетъ одинъ, умретъ другой, попадетъ въ министры третій и — игра выиграна. граппасьянсъ удался. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ прежде, какъ и теперь, въ впоху „диктатуры сердца" шесть съ половиною лѣтъ тому назадъ, какъ и въ настоящіе бурные дни, его „безсмысленно мечтательный" ваоръ обращенъ въ вершинѣ россійскаго зданія — одинъ милостивый кивокъ оттуда съ высоты, и онъ готовъ забыть поруганіе и предать своихъ лучшихъ сыновъ. Когда-то библейскій Исавъ за чечевичную похлебку отдалъ право своего первородства. Поступокъ былъ скверный, но похлебка вкусная, и съѣлъ онъ ее безъ остатка. Современные Исавы продаютъ свою честь и выдаютъ своихъ ближнихъ за одинъ лишь вапахъ похлебки. Ея еще нѣтъ, реальной, подлинной похлебки, но гдѣ-то нвкъ будто ею запахло... и обыватель растаялъ. Его били и бьютъ, въ три погибели гнутъ, — ему все ничочемъ, и все еще мало! Стоило раздаться словамъ „высочайшаго рескрипта" отъ 25-го марта о внесеніи „въ дѣло воспитанія русскаго юношества" „умудреннаго опытомъ разума и сердечнаго о немъ поученія", чтобы обывательское сердце взыграло, а уста его трубадурами стали извергать ідушкино пустословіе.

Дѣло школьной и университетской реформы въ надежныхъ рукахъ — сподвижникъ царя-миротворца принадлежитъ намъ по „праву", — говорятъ „охрвнители": сіятельный князь „гражданинъ" и московское отродье Каткова.

Нѣтъ, нѣтъ! вопитъ обыватель въ свой газетный рупоръ — генералъ нвичъ! „опасенія напрасны"! Ни одинъ изъ министровъ еще „не ставилъ такъ высоко общественнаго и государственнаго значенія университетовъ", побольше довѣрія генералу, и успѣхъ вѣнчаетъ дѣло. „Съ высоты трона раздался призывъ къ участію въ жизни школы семьи и общества", и „вечать, какъ голосъ общественной мысли, не можетъ по прежнему оставаться безнодпымъ свидѣтелемъ событій, ввсвимъ зрителемъ чужихъ ошибокъ, заблужденій и недоразумѣній". А потому: скорѣе на помощь къ молодежи, ей надо освободиться отъ вліянія „крайнихъ и непримиримо настроенныхъ дѣятелей", которые „благожелательную заботу правительства о молодежи" толкуютъ „какъ побѣду молодежи надъ правительствомъ". Пусть студенты не упорствуютъ, а идутъ на экзамены, они „могутъ быть совершенно спокойны за участь своихъ товарищей, которыхъ пока еще не видятъ среди себя"*). Пусть будутъ они только паиньки, на старшихъ глядя, — вѣдь старшіе ткъ многаго достигли своимъ примѣрнымъ поведеніемъ!

Цитированныя нами „благонамѣренныя рѣчи" принадлежатъ органу гг. Саконова, Леонида Оболенскаго и иныхъ достославныхъ мужей, органу, недавно возведенному реакціонной прессой въ чинъ „лидера русскаго либерализма". Мы не слишкомъ высокаго мнѣнія о русскомъ либерализмѣ и о его политической зрѣлости, но мы все же не хотимъ взвалить на него всю отвѣтственность за подвиги доблестныхъ „Россіянъ". Конечно, не будь цензурныхъ „усѣкновеній", тешлой кампаніи отставныхъ нововременцевъ и „народниковъ министерства внут. дѣлъ", компаніи, расцвѣтшей подъ благословеніемъ мамонтовскихъ напиталовъ, не занимать бы того мѣста въ нашей печати, которое она занимаетъ въ настоящее время. Конечно, „Россія" и теперь является не „лидеромъ", а просто отголоскомъ, „эховой" газетой. Но для многоголовой гидры, именуемой обывателемъ, для широкихъ слоевъ читателя, еще только начинающаго съ взовъ н, однако, затронутаго уже „свободомыслѣемъ", быть можетъ, не найдется лучшаго выразителя его настроеній, тѣмъ это взбутоввавшееся чадо суворинскаго заведенія. Уже одно появленіе его — два года тому назадъ — на горизонтѣ нашей ежедневной печати знаменовало собою мѣчто, не лишенное общественной важности; оно было симптомомъ подвинувшагося разложенія нововременскихъ и прочихъ устоевъ, чуткимъ барометромъ, указующимъ на „перемѣнно" въ головахъ обывательской массы: отъ ходового газетнаго товара потребовалось клеймо принадлежности къ цеху свободомыслія. Обладая нововременскими талантами, „Россія" быстро вошла въ моду и стала одинъ изъ патентованныхъ органовъ русскаго обывателя.

„Россія" безсмысленно мечтаетъ. Но „мечтанія" „мечтаніямъ" рознь. Одно дѣло читатель-простецъ, а другое — писатель-лукавецъ. Одно дѣло — не разбирающійся въ политической грамотѣ Иванъ Петровичъ, ищущій избавленія отъ „египетскихъ казней" самодержавія во всѣхъ стихіяхъ земныхъ и небесныхъ, а другое — сложившійся общественный дѣятель, выидывающій на своемъ знамени „безсмысленныя мечтанія", въ которыя онъ и самъ не вѣритъ. Да, лукавецъ не вѣритъ или вѣритъ только на половину въ добрую волю заправилъ Россіи. Онъ лицемѣритъ и лжетъ, потоау что лицемѣріе и ложь увольняютъ его отъ борьбы и упрочиваютъ его положеніе. Лицемѣріе и ложь возводитъ онъ въ систему и безтрепетной рукой сѣетъ развратъ въ среду простеца.

Бѣдный князь „Гражданинъ" сильно обезпоконнъ либеральнымъ аллюраи „Россіи" — ему мерещится призракъ поноѣнаго „Голоса", и онъ бьетъ тревогу. Успокойтесь, сіятельный князь, и вложите свой мечъ въ ножны. Вы сердитесь только потому, что вы все еще старый романтикъ и дѣйствуете махаповатъ тамъ, гдѣ требуется „делинатное обращеніе". Загляните на тѣхъ, кто стоитъ у руля и верховолятъ въ Россіи: они трезвѣе, реалистичнѣе васъ и знаютъ цѣну обывательской прессѣ. Бываютъ моменты, когда кнутъ устаетъ бить, истрепалась нагайка, когда требуется слегка погладить побитаго, — конечно, не давая ему серьеанаго удовлетворенія — и отвлечь его вниманіе. Тогда тѣ, кому вѣдать сіе надлежитъ, обращаются не къ вамъ, сіятельный князь, и не къ вашему московскому собрату, а къ той части нашей ежедневной печати, у которой имѣется доступъ къ сердцамъ обывателей. Тогда приводится въ дѣйствіе нововременская или иная машинка, тогда влячется ключъ добровольцамъ — газетныхъ дѣлъ мастерамъ, и открывается предохранительный клапанъ — громоотводъ „безсмысленныхъ мечтаній". Потому что надо же понять, наконецъ, что дѣлу консерватизма „безсмысленныя мечтанія" оказываютъ безконечно большія услуги, чѣмъ всѣ эти княжескія рѣчи.

Безсмысленно мечтающій обыватель не умѣетъ и — главное — не желаетъ бороться; онъ вѣчно гонзется за „блуждающимъ огнемъ" надежды и всего больше боится его потерять. Ахъ, только бы не упустить, ахъ, только бы кто не помѣшалъ, и особенно эти — „крайніе и непримиримо настроенные" элементы: суютъ свой носъ и непремѣнно испортятъ все дѣло. И нашъ „мечтатель" начинаетъ не на шутку сердиться на тѣхъ, кто на собственныхъ загоркѣ испыталъ всю боль и тягость „прогресса".

Что за бѣда, что сотни и тысячи борцовъ за свободу томятся по тюрьмамъ и идутъ въ нагланье; что за бѣда, что виновникъ мартовской бойни, Клейгельсъ, совершетъ разбойничьи набѣги на литературу и въ отместку за всеподданѣйшія петиціи и коллективные протесты рыщетъ по редакціоннымъ кабинетамъ; что за бѣда, что отбивающіе солдатчину студенты не выносятъ позорной неволи и кончаютъ жизнь, спуская курокъ револьвера; что за бѣда, что льется кровь рабочаго человѣка и съ юга несется запретный, заглушаемый стокъ голоднаго крестьянина; что за бѣда, что реакція идетъ полнымъ ходомъ, свотая остатки нашего призрачнаго самоуправленія и налагая узду за удой на просѣщенное народа. Онъ будетъ все же мечтать и наки лечтить, нашъ политическій Митрофанъ, нашъ жалкій обыватель-Манилонъ. Пусть гибнутъ ряды за рядами истинныхъ граждавъ Россіи — онъ будетъ пасторожно глазѣть, того не разумѣя, что политическія права не даруются народу, а берутся имъ съ бою, вырываются лубами, и что каждый шагъ по пути къ освобожденію Россіи оплачивается человѣческими жертвами.

*) См. „Россія", отъ 8-го анрѣля и 5-го мая, статья „Передъ лекціями университетовъ" и „Напрасныя опасенія".

НОВОЕ ПОБОИЩЕ.

Позвидимому, мы переживаемъ моменть, когда наше рабочее движеніе опять съ неудержимой силой приводитъ къ тѣмъ обостреннымъ столкновеніямъ, которыя такъ пугаютъ правительство и имущіе классы, такъ ободряютъ и радуютъ соціалистовъ. Да, такъ ободряютъ и радуютъ эти столкновенія, не смотря на прошлое чисто жертвъ военной расправы, потому что своимъ появленіемъ рабочій классъ доказываетъ, что онъ не мирится со своимъ положеніемъ, не хочетъ оставаться рабомъ, не потушенъ молча насилію и произволу. Современный порядокъ всегда и неизбѣжно, даже при самомъ мирномъ теченіи дѣлъ, вымогаетъ на рабочій классъ безчисленныя жертвы. Тысячи и десятки тысячъ людей, трудящихся всю жизнь на созданіемъ чужого счастья, гибнутъ отъ голодовокъ и отъ постоянныхъ недоѣданій, умираютъ преждевременно отъ болѣзней, порождаемыхъ отвратительными условіями труда, нищенской обстановкой жилищъ, полнымъ недостаткомъ отдыха. И сто кратъ заслуживаетъ названіе героя тотъ, кто предпочитаетъ лучше умереть въ прямой борьбѣ съ защитниками и оберегателями этого гнуснаго порядка, чѣмъ умиратъ медленной смертью забитой, надорванной и покорной клячи. Мы вовсе не хотимъ сказать, что рукопашная съ полицей есть лучшая форма борьбы. Напротивъ, мы всегда указывали рабочимъ, что въ ихъ же интересахъ отыскать борьбу болѣе спокойной и выдержанной, постараться нанрасить иное недовольство на поддержку организованной борьбы революціонной партіи. Но главнымъ источникомъ, питающимъ революціонную соціалдемократію, является именно тотъ духъ протеста въ рабочихъ массахъ, который при окружающемъ рабочихъ гнетѣ и насиліи не можетъ не оборваться отъ времени до времени въ отчаянныхъ вспышкахъ. Эти вспышки пробуждаютъ въ сознательной жизни самые широкіе слои задавленныхъ нуждою и темнотою рабочихъ, расоростаяваютъ въ нихъ духъ благородной ненависти къ угнетателямъ и врагамъ свободы. И вотъ почему извѣстіе о такомъ побоищѣ, какое было, напр., 7-го мая на Обуховскомъ заводѣ, заставляетъ насъ воскликнуть: „Рабочее возстаніе подавлено, да здравствуетъ рабочее возстаніе!"

Было время, и сравнительно очень недавно, когда рабочія возстанія являлись рѣдкими исключеніемъ, вызывались только какими-нибудь особыми условіями. Теперь не то. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы переживали періодъ процвѣтанія промышленности, когда торговыя дѣла шли бойко, спросъ на рабочихъ былъ большой. И тѣмъ не менѣе рабочіе устраивали рядъ стачекъ, добивались лучшихъ условій труда: рабочіе понялн, что они должны не упускать момента, должны воспользоваться именно тѣмъ временемъ, когда прибыли фабрикантовъ особенно высоки и ихъ легче принудить къ уступкамъ. Но вотъ процвѣтаніе сивнилось кризисомъ: товары не идутъ съ рукъ у фабрикантовъ, прибыли ихъ уменьшаются, увеличивается число банкротствъ, фабрики сокращаютъ производство, распускаютъ рабочихъ, которые массами оказываются на улицѣ безъ куска хлѣба. Рабочимъ приходится отчаянно бороться уже не за улучшеніе своего положенія, а за сохраненіе стараго, за уменьшеніе тѣхъ потерь, которыя навязываетъ на нихъ фабрикантъ. Такимъ образомъ, рабочее движеніе углубляется и расширяется: сначала борьба въ исключительныхъ отдѣльныхъ случаяхъ, потомъ упорная и непрерывная борьба во время оживленія промышленныхъ дѣлъ и бойкаго хода торговли, наконецъ — такая же непрерывная и упорная борьба во время кризиса. Теперь мы можемъ уже сказать, что рабочее движеніе стало достояніемъ явленіемъ нашей жизни, что оно будетъ расти при всякихъ условіяхъ.

Но смѣна промышленнаго оживленія кризисомъ научитъ рабочихъ не только тому, что объединенная борьба стала для нихъ постоянной необходимостью. Эта смѣна разрушитъ также тѣ вредныя иллюзіи, которыя начали уже образовываться въ періодѣ процвѣтанія промышленности. Кое-гдѣ рабочихъ сравнительно легко удавалось вынуждать у хозяевъ уступки посредствомъ стачекъ, и значеніе этой „экономической" борьбы стала преувеличивать, стали забывать о томъ, что профессіональныхъ (цеховыхъ) союзамъ рабочихъ и стачкамъ удается ихъ лучшемъ случаѣ только отстоять нѣсколько болѣе выгодныя условія продаже товара: рабочей силы. Цеховые союзы и стачки безсильны помочь, когда этотъ „товаръ" въ силу кризиса не находитъ спроса, безсильны измѣнить тѣ условія, которыя превращаютъ рабочую силу въ товаръ, осуждаютъ массы трудящихся на самую тяжелую нужду и безработицу. Чтобы измѣнить эти условія, необходима революціонная борьба со всѣмъ современнымъ общественнымъ и политическимъ строемъ, и промышленный кризисъ заставятъ многихъ и многихъ рабочихъ убѣдиться въ справедливости этой истины.

Вернемся къ любовницу 7-го мая. Мы приводимъ нѣсколько извѣстій у насъ свѣдѣнія о майскихъ стачкахъ въ волиейскихъ рабочихъ Петербурга. Здѣсь же разберемъ волиейское сообщеніе о побоищѣ 7-го мая. Въ достѣдшее время мы уже вскорѣ прічучены къ правительственнымъ (полицейскимъ тожъ) сообщеніямъ о стачкахъ, демонстраціяхъ, столкновеніяхъ съ войсками; мы имѣемъ уже теперь нзрядный матеріалъ для сужденія о степени достовѣрности такихъ сообщеній, мы можемъ иногда по дыму волиейской лжи догадываться объ огнѣ народнаго возмущенія.

„7-го сего мая — гласитъ оффиціальное сообщеніе — послѣ обѣденнаго перерыва, на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ въ селѣ Александровскомъ, по Шлиссельбургскому тракту, около 200 раб. разныхъ отдѣленій завода прекратили работу и, при объявленіи съ помощниками начальника заводи водполковникомъ Ивановымъ, предъявили разныя неосновательныя требованія".

Если рабочіе прекратили работу безъ предупрежденія за двѣ недѣли — допустивъ, что прекращеніе работъ не было вызвано безваконіями со стороны хозяевъ, чмкъ это случается очень не рѣдко, — то это даже по русскому законодательству (которое въ послѣднее время систематически дополнялось и усиливалось протнвъ рабочихъ) составляетъ простой полицейскій проступокъ, подсудный мировому. Но русское правительство все больше попадаетъ въ смѣшное положеніе со своимъ строгостина; съ одной стороны, издаются законы, устанавливающіе новыя преступленія (напр., сазовольный отказъ отъ работы или участіе въ стачкахъ, повреждающемъ чужое имущество или насильственно противодѣйствующемъ вооруженной силѣ), вомышляются наказанія за стачки и пр., — съ другой стороны, терзется и физическая и политическая возможность применять эти законы и налагать законосообразныя наказанія. Нѣтъ физической возможности тинуть къ отвѣту за отказъ отъ работы, за стачку, „виновныхъ" тысячи и десятки тысячъ людей. Нѣтъ политической возможности устраивать въ каждомъ такомъ случаѣ судебное разбирательство, ибо какъ на подстрекавшій составъ суда, какъ ни кастрируй гласность, все же хоть тѣнь суда останется а, конечно, — „суда" не надъ рабочими, а надъ правительствомъ. И вотъ уголовные законы, издаиные съ прямой цѣлью облегчить политическую борьбу правительства съ пролетаріятомъ (а въ то же время орвирчъ ея политическій характеръ подъ видомъ „государственныхъ" соображеній объ „общественномъ порядкѣ" и т. д.), вопіолиго отстѣсняются на задній планъ прямой политической борьбой, открытой уличной схваткой. „Правосудіе" сбрасываетъ съ себя маску безпристрастія и возмущенности и обращается въ бѣгство, арестованіе поле дѣйствія солиціи, жандармамъ и казакамъ, которыхъ утоплютъ камнями.

Вспомните, въ самомъ дѣлѣ, эту семилну правительства на „требованія" рабочихъ. Съ точки зрѣнія закона, прекращеніе работы есть проступокъ независимо отъ того, какія были требованія рабочихъ. Но правительство ввиено дотерпѣло уже возможность становиться на почву того самаго закона, который оно такъ недавно издало, и расправу „своими средствами" оно старается оправдать заявлвнн, что требованія рабочихъ была неосновательны. А кто былъ судьей въ этомъ вопросѣ? Подполковникъ Ивановъ, помощникъ начальника завода, т. е. то самое начальство, на которое рабочіе и жаловались! Неудивительно, что на такія объясненія власть имущихъ рабочіе отвѣчаютъ камнями!

И вотъ, когда рабочіе вышли всѣ на улицу, остановивъ движеніе конки, началась уже настоящая баталія. Рабочіе бились, ввдимо, изо всѣхъ силъ, ибо имъ удалось дважды отбить нападеніе полиціи, жандармовъ, конной стражи и вооруженной команды завода*) — а это, не смотря на то, что единственнымъ оружіемъ рабочихъ были камни. Правда, „нѣсколько выстрѣловъ" раздалось и изъ толпы, — если вѣрить полицейскому сообщенію, — но раненъ этимъ выстрѣлами никто не былъ. За то камни летѣли „градомъ", орачесъ рабочіе проявляли ни

*) Кстати. Правительственное сообщеніе заявляетъ, что „вооруженная команда завода" „находилась уже на готовѣ во дворѣ завода", тогда какъ жандармы, конная стража и городовые были вызваны лишь васлѣдствіе. Съ какого же времени и почему держали на готовѣ во дворѣ завода вооруженную команду? Не съ перваго-ли кая? Не ожидали-ли рабочей демонстраціи? Этого мы не знаемъ, но несомнѣнно, что правительство умышленно скрываетъ нѣкоторыя у него фактическія данныя о томъ, чѣмъ вызывалось и какъ росло недовольство и возбужденіе рабочихъ.

только упорство сопротивленія, но и находчивость, умѣнье сразу приспособиться къ условіямъ и выбрать лучшую форму борьбы. Они заняли сосѣдніе дворы и осыпали царскихъ башибузуковъ камнями изъ-за заборовъ, такъ что даже пислѣ трехъ залповъ, которыми былъ убитъ одинъ (будто бы только одинъ?) рабочій и ранено восемь (?) одинъ умеръ на другой день), даже послѣ этого, не смотря на бѣгство толпы, сраженіе еще продолжалось, и вытребованныя роты омскаго пѣхотнаго полка должны были „очищать отъ рабочихъ" сосѣдніе дворы.

Правительство побѣдило. Но нажди такая побѣда будетъ неуклонно приближать его окончательное пораженіе. Каждая битва съ народомъ будетъ увеличивать число возмущенныхъ и готовыхъ къ бою рабочихъ, будетъ выдвигать болѣе опытныхъ, лучше вооруженныхъ, сильнѣе дѣйствующихъ вожаковъ. По какому плану должны стараться дѣйствовать вожаки, объ этомъ нами уже приходилось высказываться. На безусловную необходимость крѣпкой революціонной организаціи мы уже не разъ указывали. Но по поводу такихъ событій, какъ 7-ое мая, надо также не упускать изъ виду слѣдующее.

Въ послѣднее время много говорили о томъ, что уличная борьба противъ современнаго войска невозможна и безнадежна; особенно настаивали на этомъ тѣ „критическіе" умники, которые выдавали старый хламъ буржуазной учености за новые выводы безпристрастной науки, извращая при этомъ слова Энгельса, говорившаго, и притомъ съ оговорками, только о временной тактикѣ нѣмецкихъ соціалдемократовъ. Мы видѣли даже на примѣрѣ отдѣльной схватки, что всѣ эти толки совершенно вздорны. Уличная борьба возможна, безнадежно не положеніе борцовъ, а положеніе правительства, если ему придется вести дѣло съ населеніемъ не одного только завода. Рабочіе при схваткѣ 7-го мая не имѣли ничего, кромѣ камней, — и ужъ, конечно, не запрещеніе ее градоначальника помѣшаетъ имъ въ слѣдующій разъ запастись другимъ оружіемъ. Рабочіе были неподготовлены и ихъ было только $3^1/_2$ тысячи, и тѣмъ не менѣе они отбивали нѣсколько сотенъ конной стражи, жандармеріи, городовыхъ и пѣхоты. Вспомните, легко-ли удался полиціи штурмъ одного дома изъ 63 по Шлиссельбургскому тракту! Подумайте, легко-ли будетъ „очистить отъ рабочихъ" не два-три двора и дома, а цѣлые рабочіе кварталы Петербурга! Не придется-ли также, когда дѣло дойдетъ до рѣшительной борьбы, „очищать" столичные дома и дворы не только отъ рабочихъ, но и отъ всѣхъ тѣхъ, кто не забылъ гнусной бойни 4-го марта, кто не примирился съ полицейскимъ правительствомъ, а только запугалъ ихъ и не вѣритъ еще въ свои силы.

Товарищи! Постарайтесь собрать имена всѣхъ убитыхъ и раненыхъ 7-го мая. Пусть всѣ рабочіе столицы чтятъ память ихъ и готовятся къ новой рѣшительной борьбѣ съ полицейскимъ правительствомъ за народную свободу!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Ярославль. XX-й вѣкъ внесъ какую-то жизнетворную струю въ сѣрую и спокойную жизнь города Ярославля. Обыватель взволновался непривычными для него страхомъ передъ совершающимися событіями, ожили мѣстные разночинцы, а полиція, дотолѣ мирно почивавшая на казенныхъ квартирахъ, вдругъ проснулась и стала спѣшно затыкать щели, образовавшіяся въ прочномъ зданіи обывательской приниженности.

Въ началѣ января 1901 г. произошло жаркое сраженіе между губернаторомъ и разночинцами, окончившееся для послѣднихъ побѣдой съ потерей двухъ людей „убитыми". Поводомъ къ объявленію войны со стороны губернатора послужило слѣдующее обстоятельство. Мѣстный губернаторъ Штюрмеръ, бывшій предсѣдатель тверской управы по назначенію, сынавшій въ то время направо и налѣво либеральныя мысли и слова, не освободился еще и теперь отъ своей симпатіи къ просвѣщенію, но онъ любитъ быть первымъ во всѣхъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ, чтобы ничего въ этой области не дѣлалось помимо его воли, и разъ что-нибудь становится ему на путь, онъ мститъ и мститъ семьмъ нижнимъ способомъ. Дѣло объ учрежденіи въ Ярославлѣ общества учащихъ и учившихъ покажетъ читателю тѣ способы, къ которымъ не стыдится прибѣгать г. Штюрмеръ. Какъ и вездѣ, онъ и въ этомъ случаѣ не преминулъ выразить свои симпатіи новому обществу и пожелалъ провести въ члены правленія своихъ кандидатовъ, но мѣстная публика (разночинцы тожъ) сплотилась и провели своихъ кандидатовъ. Конечно, губернатору была не по вкусу такая вольность разночинцевъ, и онъ начинаетъ мстить. Черезъ нѣсколько дней послѣ выборовъ двухъ служащихъ въ земствѣ, статистику Садикову и секретарю школьной комиссіи Минаеву было опредложено оставить службу безъ объясненія причинъ. При объясненіи съ предсѣдателемъ управы (онъ служитъ по назначенію и представляетъ изъ себя типичнаго труса-чиновника, готоваго на всякую подлость въ угоду властямъ) выяснилось, что причиной такой немилости является тотъ фактъ, что эти лица были выбраны въ члены названнаго общества и что будто бы они допускали на выборахъ незаконную агитацію. Минаева уволили немедленно, какъ человѣка, противъ котораго губернаторъ уже давно точилъ зубы. Садикову же было предложено выбирать одно изъ двухъ: либо отказаться отъ должности члена правленія и остаться на службѣ, или же убираться изъ бюро. Губернаторъ, видимо, сознавалъ незаконность своего поступка и потому официально не выставлялъ никакихъ мотивовъ для увольненія: онъ „повѣлялъ" на предсѣдателя, а предсѣдатель „радъ стараться". И вотъ получается любопытное письмо отъ предсѣдателя управы, баз подписи, гдѣ Садикову предлагается отказаться отъ должности члена правленія и тогда-де его можно оставить въ бюро. Садиковъ отказался, и его уволили. Характерно, что и теперь, когда Садиковъ уже не служитъ, ему все еще предлагается войти въ позорную сдѣлку. Послѣ этой исторіи предсѣдатель управы, всегда готовый къ услугамъ губернатора, въ своемъ желаніи услужить перешелъ всякія границы. Въ одномъ домѣ онъ серьезно говорилъ, что думаетъ выѣсть въ управѣ объявленіе, чтобы служащіе управы не принимали никакого участія въ разныхъ обществахъ и комиссіяхъ, и только когда ему указали, что этимъ онъ ставитъ всѣ разрѣшенныя общества въ положеніе незаконнорыхъ, тогда онъ отказался отъ своего „благороднаго" намѣренія.

* * *

Учителя и попы въ роли жандармовъ. На сторонѣ полиціи, о подвигахъ которой мы уже писали, оказались наши педагоги, во главѣ съ директоромъ гимназіи, извѣстнымъ Высоцкимъ. Вскорѣ послѣ арестовъ 12-го января онъ призывалъ одного ученика, у родителей котораго жилъ одинъ изъ арестованныхъ, и учинилъ форменный допросъ, кто бывалъ у арестованнаго, какъ фамилія его и т. д. Растерявшійся ученикъ разсказалъ все, что зналъ. Конечно, объ всемъ этомъ директоръ немедленно было доложено кому слѣдуетъ. Были и еще подобные случаи.

Не лучше и инспекторъ мужской гимназіи Красовскій. Вотъ какую рѣчь произнесъ онъ по поводу смерти купца Носкова, отца арестованнаго гимназиста Носкова. „Сегодня скончался именитый гражданинъ гор. Ярославля А. В. Носковъ. Виновниками его смерти являются его сыновья, которые своимъ преступнымъ поведеніемъ преждевременно свели его въ могилу". Законочитъ инспекторъ свою рѣчь евангельскими изреченіемъ: „Дѣти, любите своихъ родителей!"

Другіе учителя помогаютъ полиціи, воспитывая своихъ учениць по Домострою. Учитель женской гимназіи Первухинъ, преподающій тамъ словесность, произнесъ напутственную рѣчь въ 7-мъ классѣ. „Въ своемъ преподаваніи я всегда старался выдвинуть на первый планъ женскій вопросъ (который онъ излагалъ по Домострою), знакомить васъ съ идеаломъ женщины, который рельефно обрисованъ въ сочиненіяхъ Побѣдоносцева".

Не дремлютъ у насъ и попы, эти первые и самые вѣрные слуги царско-полицейской политики. Вотъ нѣсколько фактовъ.

На панихидѣ по Богоявленіи священникъ старался доказать ученицамъ женской гимназіи, что убійство это — дѣло личной мести, такъ какъ Карповичъ дважды былъ уволенъ изъ университета. Передъ обществомъ долгомъ личные счеты должны сколкнуть, — окончилъ свою рѣчь служитель бога, не стѣсняющійся безстыдно клеветать на покойнаго.

На репетиціи Закона Божьяго въ женской гимназіи священникъ спрашиваетъ ученицу: — кто у насъ еретикъ? Ученица молчитъ. Священникъ ругается. „На экзаменѣ должны сказать — Левъ Толстой".

На страстной недѣлѣ священникъ ярославской мужской гимназіи исповѣдывалъ ученика 4-5-го класса. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ гимназисту, былъ и такой: „не читалъ-ли ты нелегальныхъ книгъ?" — „Читалъ". — „Отъ кого получалъ?" — „Отъ такого-то". — „Не давалъ-ли кому-нибудь?" — „Давалъ". — „Читать самому грѣхъ еще не большой, а вотъ другимъ-то давать не годится", заключилъ свою исповѣдь батюшка. На слѣдующій день онъ доложилъ объ всемъ директору; послѣдній вызвалъ всѣхъ на допросъ. Фиваль неизвѣстенъ.

Учительница Сиротскаго дома исповѣдывалась въ сиротской домовой церкви у законоучителя женской гимназіи. Какъ она смотритъ на религію и читала-лъ Толстого, спросилъ ее священникъ. — „Читала, и по моему онъ вѣрно смотритъ на религію", отвѣчала она. На слѣдующій день учительница явилась вмѣстѣ со своимъ классомъ къ причастію. Попъ, увидя ее, подозвалъ себѣ и сказалъ: „я еще не кончилъ вчерашняго разговора: послѣ бесѣды я васъ причащу". Учительница ушла и заперлась въ своей комнатѣ. По окончаніи причастія священникъ желалъ повѣзать ее, но она отказалась выйти. Тогда онъ самъ направился къ ней со св. дарами, но она и ему не открыла дверей. Начальница сдѣлала строгій выговоръ учительницѣ за ея убѣжденія (священникъ ей все разсказалъ). Учительница же послала жалобу въ архіерею на попа за разглашеніе имъ исповѣдныя тайны. Что было такъ, неизвѣстно, только черезъ двѣ недѣли получился приказъ отъ архіерея причастить ее. А губернаторъ, который раньше хотѣлъ ее уволить, приказалъ начальницѣ бумагу, что ее можно оставить и что исторія эта пусть останется между ними.

И изъ этихъ педагогаій-сыновинъ, педагогамъ-доносчикамъ обращается теперь правительство съ лицемѣрными фразами о „сердечномъ попеченіи"! Въ атмосферѣ полицейскаго всеваластія „сердечное попеченіе" можетъ быть только полицейскимъ чтеніемъ въ сердцахъ.

Крамола по Владиміру на Клязьмѣ. Эта поэтія какъ-то плохо ужится между собой. Какъ въ этомъ захолустьѣ чиновничьемъ городѣ, въ этомъ мертвомъ царствѣ жёлчнаго застоя и обывательской забитости... и вдругъ „крамола"! А между тѣмъ, „крамола" была, ее отыскали не такъ давно и искоренили вѣрные слуги престола царева, опричники. Крамольники — мѣстные земскіе статистики, и крамола ихъ заключается въ посылкѣ демонстративной телеграммы петербургскому статистику Анненскому. Давно уже носились на статистиковъ губернаторъ и другіе власть имущіе. Нюхъ у нихъ что-ли такой! Но давно уже эти туземные „вѣздочеты" поставили землскую статистику подъ знакъ неблагонадежности. Земской статистики у насъ вообще не любятъ. Не любятъ ее правительство, какъ не любятъ оно всего, что есть на Руси честнаго, независимаго; не съ руки оно и капиталистамъ — всѣхъ этихъ Саввамъ и Ярмулакъ Морозовыхъ, потому что она вскрываетъ и выводитъ на свѣтъ божій всѣ ихъ плутни и обираніе рабочаго люда, — не любятъ еще и потому, что статистика связана съ оцѣнкой фабрикъ и заводовъ, и эта оцѣнка — больное нѣсто нашихъ Китъ Китычей. Не даромъ во время послѣдней сессіи они всѣ силы прилагали, чтобы избавиться отъ земской оцѣнки. Удары одинъ за другимъ сыпались на статистику въ формѣ постоянныхъ неутвержденій губернаторомъ статистиковъ, въ назначеніи непріятныхъ его превосходительству лицъ и проч. и проч. Все это были лишь мелкія стычки, мелкіе уколы передъ рѣшительными дѣйствіями. Мѣстная администрація ждала только случая — и случай пришелъ: какъ ни убогъ нашъ городъ, а и онъ нашъ долетѣлъ вѣсти изъ Пятера о знаменитой мартовской бойнѣ въ Петербургѣ, долетѣла вѣсть о томъ, что въ числѣ пострадавшихъ оказался одинъ изъ старѣйшихъ земскихъ статистиковъ — Анненскій. Тотчасъ же была составлена и послана телеграмма съ выраженіемъ ему сочувствія не только какъ извѣстному статистику, но о борцу за свободу. Подписались 16 статистиковъ. Копія была доставлена начальникомъ телеграфнаго отдѣла губернатору. Демонстративное содержаніе и тонъ телеграммы ясны и очевидны и не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ, что крамола сила себѣ прочное гнѣздо во вѣренной губерніи... Такъ или приблизительно такъ долженъ былъ подумать губернаторъ. Рѣшено принять быстрыя и рѣшительныя мѣры для искорененія очага заразы. Рѣшено дѣйствовать быстро, безъ послабленій, согласно послѣдней инструкціи шефа всероссійской опричины, Сипягина. Въ тюрьму ихъ, и полажу ихъ телеграммы! взревѣлъ пошадуръ. Кто-то изъ слепы его осмѣлился робко заявить, что, во-первыхъ, надо справаться, есть-ли въ тюрьмѣ свободныя мѣста, а во-вторыхъ, это произведетъ слишкомъ сильную сенсацію въ городѣ. Кончилось тѣмъ, что губернаторъ потребовалъ отъ управы немедленнаго увольненія „крамольниковъ". Сказано, сдѣлано. Управа покорно преклонилась передъ губернаторской волей и уволила всѣхъ статистиковъ — всего 16 чел. Быстрота и натискъ, достойные Александра Македонскаго, но только зачѣмъ же стулья ломать? По странной иронія судьбы, — всякій разъ, когда правительство и его прихвостни пытаются сплеча разрубить Гордіевъ узелъ, они не только не разрубаютъ узла, но еще больше запутываютъ его. Такъ и въ данномъ случаѣ. Губернаторскій „покаутъ" превратился въ стачку. Увольненіе 16 статистиковъ привело къ фактическому закрытію бюро... счетчики остались безъ руководителей и не могутъ работать. Наша сторона не сообразитъ этого. Онъ, видимо, не думалъ, что увольненіе 16 статистиковъ повлечетъ за собою закрытіе всей статистики; счетчики, съ уходомъ статистиковъ, тоже разбрелись, некому работать, бюро стонетъ. А вѣдь остановлена оцѣнка земли по всей губерніи, на эту работу уплю много денегъ изъ земскаго сундука. Положеніе земской управы не изъ завидныхъ; всѣ попытки привлечь иногородныхъ статистиковъ терпѣли полное фіаско и по всюду слѣдуютъ категорическіе отказы служить въ земствѣ, которое не умѣетъ отстаивать интересы своихъ служащихъ. По всей статистикѣ раздается кличъ: товарищи, не идите во Владимірское земство! Кличъ дѣлаетъ свое дѣло. Управу это не на шутку тревожитъ: работы лежатъ неоконченныя, матеріалы гніютъ въ архивѣ, а на перспективѣ земское собраніе, которое того и гляди потребуетъ отчета о состояніи оцѣночныхъ работъ, о причинѣ увольненія статистиковъ. Неудобство такого положенія понялъ и папша. Заиопошлась жандармерія съ полиціянкомъ. Злобнимъ во главѣ и выступила въ роли... посредника между уволенными и губернаторомъ. Жандарумъ начала ни квартиры къ нѣкоторымъ статистикамъ и предлагать имъ скова подать прошеніе о поступленіи на службу въ бюро. Миссія эта потерпѣла полное фіаско. Статистики категорически отказались отъ этой милости. Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ склонить „забастовщиковъ" къ примиренію, жандармерія поняла, что она уполномочилась отнюдь своего истинчаго и настоящаго дѣла и попыталась создать „дѣло" о телеграммѣ. Начались допросы и вызовы въ жандармское управленіе. Проткими увѣщаніями и грубыми запугиваніями пытались они выудить зачинщиковъ и иниціаторовъ телеграммы. На помощь полиціи и жандармеріи

НОВОЕ ВИНО ВЪ СТАРЫХЪ МѢХАХЪ.

Въ первомъ номерѣ газеты соціалистовъ-революціонеровъ „Революціонная Россія" мы прочитали, между прочимъ, замѣтку: „Обзоръ революціонныхъ изданій", въ которой говорится, что въ русской революціонной мысли совершается теперь „предсказанный" издателями „Рев. Россіи" „поворотъ въ сторону принциповъ впохи Народной Воли".*) Хотя въ впоху Народной Воли различныя общественныя партіи придерживались различныхъ принциповъ, но мы поняли указанное замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что русская революціонная мысль направляется теперь въ сторону такъ-называемаго народовольства. Насъ очень удивило, и по правдѣ сказать, не мало обезпоконло это замѣчаніе. Съ одной стороны, никакихъ признаковъ поворота (точнѣе было бы сказать: возврата) революціонной мысли къ принципамъ народовольства мы не замѣчали, а съ другой стороны „Р. Р." говоритъ объ этомъ, предсказанномъ ею, поворотѣ съ такою непоколебимою увѣренностью, что у насъ возникло сомнѣніе. Неужели же мы слона-то и не замѣтили? Неужели мы проглядѣли такое нажное общественное явленіе? Чтобы отвѣтить себѣ на эти тревожные вопросы, мы съ удвоеннымъ вниманіемъ стали слѣдить за русской революціонной литературой. При этомъ насъ больше всего интересовали изданія тѣхъ людей, которые не только не проглядѣли нышеупомянутаго поворота, но даже и предсказали его. Такъ, мы очень обрадовались, когда намъ доставили „Манифестъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ", выработанный на съѣздѣ представителей объединенныхъ группъ этой партіи. Мы были увѣрены, что именно и особенно здѣсь станетъ замѣтнымъ для насъ поворотъ, предсказанный издателями „Р. Р". Мы прочитали манифестъ и... обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Въ немъ нѣтъ и слѣда, нѣтъ и тѣни „предсказаннаго" поворота. Совершенно напротивъ! Онъ представляетъ собою самое ясное и самое яркое свидѣтельство въ пользу того, — давно уже кажущагося намъ безспорнымъ, — положенія, что русская революціонная мысль все больше и больше направляется въ сторону принциповъ русской соціалдемократіи. Мысль авторовъ „Манифеста" иплотную подошла къ этимъ принципамъ. Удивительно тутъ только то, что ни издатели „Рев. Россіи", ни авторы „Манифеста" этого какъ будто совсѣмъ не замѣчаютъ.

Партія Народной Воли была, какъ извѣстно, „партіей" заговорщиковъ. Въ этомъ легко убѣдится всякій толковый человѣкъ, внимательно прочитавъ записку: „Подготовительная работа партіи", напечатанную въ „Календарѣ Народной Воли". Въ этой запискѣ мы читаемъ, что партія должна подготовляться къ возстанію, которое, по всей вѣроятности, будетъ облегчено сочетаніемъ благопріятныхъ для революціонеровъ обстоятельствъ: народнимъ бунтомъ, неудачной войной, государственнымъ банкротствомъ и т. п. Эти соображенія, разумѣется, еще не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что давало бы намъ право назвать народовольцевъ заговорщиками par excellence (по преимуществу). Но дальше въ той же запискѣ идутъ строки, ставящія очень большую точку мадъ очень выпуклымъ. Именно, тамъ сказано вотъ что:

„Каждый изъ такихъ благопріятныхъ стечей обстоятельствъ партія должна своевременно воспользоваться, но при своей подготовительной работѣ она не должна на нихъ возлагать всѣхъ своихъ надеждъ. Партія обязана исполнить своя задачи во что бы то ни стало, а потому свою подготовку должна вести такъ, чтобы не оказаться ниже роли даже при самыхъ худшихъ, самыхъ трудныхъ условіяхъ.

Такія наиболѣе неблагопріятныя условія представляются именно въ томъ случаѣ, если партія придется самой начинать возстаніе, а не присоединяться къ народному движенію, и если при томъ нѣтъ вдобавокъ никакихъ экстраординарныхъ благопріятныхъ случайностей, облегчающихъ первое нападеніе. Въ такому-то положенію вещей мы и должны быть приготовлены. Партія должна имѣть силы создать сама себѣ благопріятный моментъ дѣйствія, начать дѣло и довести его до конца. Искусно выполненная система террористическихъ предпріятій, одновременно уничтожающихъ 10-15 человѣкъ — столповъ современнаго правительства, приведетъ правительство въ панику, лишитъ его единства дѣйствій, и въ то же время возбудитъ народныя массы: т. е. создастъ удобный моментъ для нападенія. Пользуясь этимъ моментомъ, заранѣе собранныя боевыя силы начинаютъ возстаніе и пытаются овладѣть главнѣйшими правительственными учрежденіями. Такое нападеніе легко можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если партія обезпечитъ себѣ возможность двинуть на помощь первымъ застрѣльщикамъ сколько-нибудь значительныя массы рабочихъ и ороч. Для успѣха точно также необходимо подготовить себѣ положеніе въ провинціяхъ, достаточно прочное для того, чтобы или задержать при первомъ извѣстіи о переворотѣ, или хоть удержать въ нейтралитетѣ. Точно также слѣдуетъ заранѣе обезопасить возстаніе отъ помощи правительству со стороны европейскихъ державъ и т. д. и т. д. Вообще подготовительная работа партіи должна выполнить все, что необходимо для успѣха возстанія, начатаго партіей даже безъ всякихъ экстраординарныхъ благопріятныхъ условій, т. е. при такомъ приблизительномъ положеніи, въ какомъ находится Россія въ настоящее время".

Все это по своему очень хорошо, умно и послѣдовательно. Но всякій видитъ, что это совершенно заговорщицкая программа дѣйствій, и если бы въ русской революціонной мысли дѣйствительно совершился поворотъ, „предсказанный" и привѣтствуемый органомъ соц.-революціонеровъ, то соц.-революціонеры тоже предложили бы намъ программу дѣйствій, съ большимъ или меньшимъ искусствомъ приспособленную къ заговору. Но ихъ манифестъ предлагаетъ нѣчто совсѣмъ другое. Онъ выдвигаетъ на первое мѣсто агитаціонную дѣятельность въ фабрично-заводской рабочей средѣ и слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ задачи этой дѣятельности:

„Соціалистическая партія должна взять на себя руководящую роль, объединяя отдѣльныя вспышки и чисто стихійныя проявленія народнаго недовольства въ одно стройное цѣлое; она должна воспользоваться этой борьбой въ цѣляхъ агитаціонныхъ, подчеркивая и формулируя выводы, которые подсказываются самимъ ходомъ событій и постоянно раздвигать ея рамки новыми требованіями политическаго и правового характера".

Это какъ разъ та политическая агитація, на необходимость которой такъ часто указывали русскіе соціалдемократическіе писатели*) и которой русскіе соціалдемократы занимались — теперь это можно сказать, не боясь преувеличенія — съ очень замѣтнымъ успѣхомъ. Такая дѣятельность безусловно необходима, и мы чрезвычайно рады тому, что соц.-революціонеры „поворачиваютъ" въ ея сторону.

„Мы убѣждены, — такъ резюмируетъ свою мысль авторы „Манифеста, — что руководимыя партіей демонстраціи, протесты, стачки и цѣлый рядъ другихъ проявленій политическаго недовольства существующими общественными отношеніями, постепенно усиливаясь и захватывая все болѣе и болѣе широкія массы народа, расшатаютъ полицейско-бюрократическое государство и приведутъ его къ полному паденію".

---

*) Курсивъ нашъ.

*) О ней см., напр., въ брошюрѣ Г. Плеханова „О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи", Женева, 1892.

въ ея „плодотворной дѣятельности" явился — какъ это всегда бываетъ въ провинціи — обыватель-добровольцъ. „Отошлъ" тульскаго либерализма, Георгій Александровичъ Скирмунтъ, — членъ управы. Этотъ господинъ, по предложенію губернатора, отбиралъ у уволенныхъ ихъ автографы для сличенія ихъ съ рукой телеграммы, но и въ этомъ всѣ стремленія жандармеріи потерпѣли крушеніе, и отыскать инициаторовъ не удалось. Какая же изъ всего этого мораль? Для кого, читатель? Для всѣхъ — это безусловный урокъ необходимости самой настойчивой и упорной борьбы съ административнымъ произволомъ, хотя бы уже по одному тому, что такое произволъ очень и очень отзывается на карманахъ земскихъ плательщиковъ. Для правительства — это лишняя иллюстрація его безсилія даже тогда, когда оно побѣждаетъ. А статистикамъ лишній разъ приходится убѣдиться, что внѣ революціонной борьбы въ рядахъ борющагося за свободу рабочаго люда нѣтъ и не можетъ быть успѣшной борьбы. Идите же, товарищи, въ эти ряды отъ „демонстративныхъ телеграммъ" къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ. Ваши же собственные интересы — интересы свободы — властно требуютъ этого. Идите же... мы не будете раскаиваться.

Нижній-Новгородъ. Приводимъ дополнительныя свѣдѣнія о тѣхъ событіяхъ, что въ Н.-Н., мотивы изложены вкратцѣ въ послѣднемъ номерѣ „Искры".

7-го апрѣля въ Н.-Новгородѣ въ помѣщеніи всесословнаго клуба въ 12 час. дня состоялось совѣщаніе учащейся молодежи съ представителями мѣстнаго общества. Присутствовали лица, занимающія видныя должности на государственной и общественной службѣ, литераторы, представители адвокатуры, врачи, педагоги. Предметомъ совѣщанія была уличная демонстрація, назначенная на 8-ое апрѣля. Вступительною рѣчью предсѣдателя вопросъ былъ поставленъ такъ: участники протеста противъ оффиціально признаннаго теперь неправильнымъ исключенія остаются уволенными, высланными, отданными въ солдаты; какъ можетъ мѣстное студенчество и сочувствующая ему часть общества реагировать на этотъ фактъ? Въ началѣ засѣданія ораторы изъ студентовъ настаивали на устройствѣ демонстраціи, но было предложено и другое средство: подача петиціи. Представители общества, признавая подачу петиціи умѣстной и необходимой, высказывались противъ уличной демонстраціи. Указывая на высказанную представителями общества готовность активно выступить въ защиту студенчества, многіе изъ студентовъ стали высказываться за отказъ отъ демонстраціи 8-го апрѣля.

Вопросъ о петиціи былъ поставленъ такъ: возможна-ли петиція и согласны-ли присутствующіе содѣйствовать успѣху ея? Единогласно вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Послѣ этого баллотировка вопроса о демонстраціи дала слѣдующіе результаты: представители общества: за демонстрацію 19 гол., противъ — 53 гол.; учащіеся: за демонстрацію 30, противъ — 50 гол.

Единогласно была принята слѣдующая формулировка постановленія студентовъ: ожидая отъ нижегородскаго общества объявленныхъ имъ сегодня активныхъ шаговъ для достиженія главной цѣли, за которую борятся въ настоящее время студенты, т. е. полной амнистіи всѣхъ пострадавшихъ въ студенческомъ движеніи, — мы отказываемся отъ рѣшенія устроить демонстрацію 8-го апр.

Послѣ взаимнаго выраженія благодарности, закрывая собраніе, предсѣдатель высказалъ пожеланіе: „чтобы это первое въ Россіи свободное собраніе отцовъ и дѣтей было не послѣднимъ..."

Засѣданіе было закрыто въ 2 ч. 45 м.

Приводимъ текстъ петиціи.

Петиція Министру Народнаго Просвѣщенія.

Ваше Высокопревосходительство!

Знаменательныя слова Высочайшаго рескрипта, коимъ Вы призваны на трудный постъ Министра Народнаго Просвѣщенія, разнесшія по Россіи радостную вѣсть о предположенномъ коренномъ пересмотрѣ и исправленіи учебнаго строя, громко призываютъ русское общество къ лицѣ родителей и семей помочь успѣху давно и горячо желанной общественъ реформы. Слова эти, успокаивая сердца и умы, изнученные и сжатенные трагическими событіями въ нашей учащейся молодежи, въ то же время устанавливаютъ грустный фактъ ненормальности строя академической жизни въ странѣ и такимъ образомъ просто и вѣрно объясняютъ причину тѣхъ массовыхъ волненій, которыя съ роковой послѣдовательностью все чаще и чаще возникаютъ въ средѣ нашего юношества. Вполнѣ объяснимымъ несовершенствомъ нашего учебнаго строя, волненіи эти властно охватываютъ учащуюся молодежь и заставляютъ ее тратить энергію, столь дорогую и такъ необходимую отечеству, на оритводѣйствіе тѣмъ условіямъ, которыя возбуждаютъ всеобщее недовольство и препятствуютъ имъ прилежно учиться и работать для блага родины. Во главѣ студенческихъ движеній становятся наиболѣе даровитые и энергичные изъ нашихъ дѣтей, именно тѣ, изъ которыхъ, — при условіи устраненія ненормальностей учебнаго строя, — выработались бы богатые знаніями и сильные духомъ дѣятели, выражаясь словами Высочайшаго „рескрипта", „твердыя и вѣрныя надежда отечества и стойкая опора его въ будущемъ".

Это именно та молодежь, которая всегда такъ геройски противъ, съ такими самозабвеніемъ идетъ на борьбу съ голодомъ, эпидеміями, невѣжествомъ и неправдой; это тѣ піонеры культуры, которые, окончивъ курсъ наукъ, уходятъ въ глухіе углы нашей земли, долгіе годы одиноко работаютъ такъ, вносятъ въ глухую и невѣжественную жизнь свѣтъ и деревень снѣтъ знаній и безгрѣшно умираютъ на своихъ постахъ; это наши доктора, судьи, учителя, земскіе дѣятели, техники, аджокаты, люди, отъ которыхъ наша страна въ правѣ ждать плодотворной дѣятельности на почвѣ культуры и которые вполнѣ способны оправдать надежды, возлагаемыя на нихъ обществомъ и государствомъ. Участіе въ волненіяхъ повлекло для множества подобныхъ людей болѣе или менѣе тяжелыя кары, иногда на всю жизнь прекращающія для нихъ доступъ къ образованію; такимъ образомъ общество и государство навсегда лишается услугъ этихъ въ высокой степени полезныхъ дѣятелей. За послѣдніе годы Россія лишилась множества молодыхъ силъ, частью отданныхъ въ солдаты на основаніи „Временныхъ правилъ", частью исключенныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній безъ права поступленія навсегда, или на опредѣленные сроки, частью подвергнутыхъ административнымъ взысканіямъ и лишенныхъ стипендій, пособій изъ продолженію образованія. Эти печальные факты не могутъ не отразиться въ русской жизни осужденіемъ въ ней честныхъ, искренне преданныхъ дѣлу жизни образованныхъ работниковъ.

Страна наша не на столько богата людьми, чтобы можно было безъ ущерба для интересовъ ея жертвовать сотнями молодежи ради охраненія того строя, который нынѣ съ высоты престола признанъ ненормальнымъ и подлежащимъ коренному измѣненію.

Горячая любовь къ родинѣ, искреннее наше желаніе счастья ей, наше глубокое убѣжденіе въ ея великомъ будущемъ внушаютъ намъ смѣлость обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора горячую просьбу — даровать полную амнистію всѣмъ лицамъ, такъ или иначе пріобщеннымъ къ печальнымъ событіямъ, происходившимъ за послѣдніе годы въ средѣ учащейся молодежи.

Этотъ фактъ величайшей государственной мудрости, какъ проявленіе заботъ Его Величества о благѣ родины и счастьи русскаго народа, положитъ конецъ одному изъ самыхъ печальныхъ явленій въ русской жизни, умиротворитъ юныя, увлекающіяся, но наиболѣе отзывчивыя сердца, смягчитъ великую скорбь родителей о погибшихъ дѣтяхъ и непремѣнно будетъ записанъ на лучшихъ страницахъ русской исторической лѣтописи.

Такимъ полнымъ данными о проявленіи протеста въ Нижегородскомъ обществѣ. Не можемъ не добавить, съ своей стороны, что предсѣдатель былъ совершенно не правъ, назвавъ въ заключительной рѣчи это собраніе „свободнымъ". Во-первыхъ, какъ мы уже указали въ нов. 4 „Искры", смотрѣвшія администраціи разрѣшила сходку именно ради того, чтобы оттянуть (а, можетъ быть, и провалить) рѣшеніе устроить демонстрацію. Во-вторыхъ, составъ собранія былъ явно не свободенъ, а исключительно, ибо преобладали лица, занимающіе, — употребляя характерное полицейское выраженіе, — „опредѣленное общественное положеніе". Съ которыхъ это поръ „свободнымъ" называется собраніе, подстроенное администраціей для того, чтобы голоса крайніе были подавлены голосами приглашенныхъ умѣренныхъ? Русскіе либералы всюду отличаются талантливой способностью приплясать за чужую монету іезуитскія фразы и пошенническія ухищренія русскаго правительства, но мы отнюдь не намѣрены поддерживать такія иллюзіи. Россія дожила, слава Богу, до такого времени, когда свободной можетъ быть названа только открытая народная сходка, собранная не по разрѣшенію и не по расчету полиціи, доступная для всякаго желающаго. А на такой сходъ раздался бы всегда и голосъ сознательныхъ рабочихъ, не такъ довѣрчиво относящихся къ правительству.

Полицейскій набѣгъ на литературу. Правительственный застѣнокъ дошелъ до пароксизма давно не виданнаго бѣшенства: онъ рветъ и мечетъ и творитъ расправу надъ цѣлыми литераторами, надъ старыми профессорами и учеными, надъ извѣстными либеральными земцами, и творитъ онъ ее такъ, какъ будто бы имѣлъ передъ собой страшныхъ „потрясателей основъ", заправскихъ опасныхъ людей. Онъ нелочно иститъ тѣмъ людямъ, которые не остались безучастными зрителями пресноозлитной изуговской бойни и въ трудный общественный моментъ возвысили свой голосъ протеста.

Въ прошломъ номерѣ „Искры" мы уже указывали на повальные обыски 18-го апрѣля, какъ полицейскіе набѣги на редакціи „Жизни" и „Міра Божьяго". Сейчасъ намъ приходится пополнить мартирологъ литературы слѣдующими данными: одинъ изъ редакторовъ „Жизни" В. А. Поссе, редакторъ-издатель журнала, земскій дѣятель М. С. Ермолаевъ и сотрудникъ „Жизни" орис. пов. А. А. Никоновъ высылаются на три года подъ гласный надзоръ съ воспрещеніемъ жительства въ 25 губерніяхъ и частяхъ губерній. На такихъ же условіяхъ высылаются на два года: секретарь Вольно-Экономическаго Общества Кулябко-Корецкій (у него даже не производилось обыска), извѣстный тверской земецъ, прис. пов. Ѳ. И. Родичевъ (былъ въ числѣ тверской депутаціи 1895 г. и имѣетъ съ Головачевымъ не быть принятъ Николаемъ II), весьма популярный профессоръ анатоміи, директоръ курсовъ и основатель біологической института въ Петербургѣ П. Ф. Лесгафтъ, статистикъ Карышевъ, музыкантъ Мурашовъ (онъ — литераторъ, онъ — издалъ книжный складъ въ Москвѣ, закрытый по распоряженію правительства), М. Гуровичъ и, наконецъ, Бальмонтъ, извѣстный переводчикъ Шелли и одинъ изъ главныхъ представителей такъ называемой „декадентской поэзіи. Той же карѣ еще раньше подвергались П. Струве и М. Туганъ-Барановскій; профессора Ивановскій и Мячинскій, а также М. Горькій ожидаетъ.

Читая этотъ списокъ, припоминаешь невольно: должно быть злобствующая растерянность русскаго правительства, если оно не останавливается передъ такими мѣрами! Безъ суда, даже безъ обычной административно-судебной проволочки, ускоренными порядкомъ, соблюдая лишь быстроту и тайность, оно вышвыриваетъ людей изъ привычной имъ обстановки, не считаясь ни съ тѣмъ и не имѣя ничему. „Пусть оно продолжаетъ въ томъ же духѣ: кто свѣтъ вѣтеръ, пожнетъ непремѣнно бурю!

Секретный документъ. Обращаемъ вниманіе читателей на появившуюся у Дитца въ Штуттгартѣ записку Витте, напечатанную „Зарей". Направленная противъ проекта бывшаго мин. вн. дѣлъ Горемыкина о введеніи земствъ въ земскихъ губерніяхъ, „Записка" интересна, какъ документъ, блестяще разоблачающій сокровеннѣйшія вожделѣнія нашихъ правителей. Мы надѣемся подробно поговорить въ ближайшемъ номерѣ нашей газеты объ этомъ замѣчательномъ документѣ, равно какъ и о предисловіи къ нему г. Н. Р. С. Это предисловіе, обнаруживая въ его авторѣ пониманіе политическаго значенія русскаго рабочаго движенія, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ отличается обычной, характерной для нашихъ либераловъ неарѣлостью политической мысли.

Поворъ І. Пильсудскаго. Среди печальныхъ извѣстій о новыхъ и новыхъ насиліяхъ жандарковъ особенно радостной чувство вызываетъ такой необычайный фактъ удачи революціонеровъ, какимъ является побѣгъ товарища Пильсудскаго изъ предварительнаго заключенія въ больницѣ Николая Чудотворца въ СПБ.

Тов. Іосифъ Пильсудскій пробылъ пять лѣтъ въ Якутской обл., куда былъ административно сосланъ въ связи съ дѣломъ 1-го марта 1887 г., въ числѣ активныхъ участниковъ котораго былъ его братъ Бронислава, сосланный на каторгу на Сахалинъ. Вернувшись изъ ссылки, Іос. Пильсудскій привнкнулъ къ Польской соц. партіи и перешелъ на нелегальное положеніе. Въ концѣ 1899 г. Пильсудскій имѣетъ съ своимъ другомъ лицами былъ арестованъ въ Лодзи въ тайной типографіи „Работника", редакторомъ котораго онъ состоялъ. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ Пильсудскій былъ переведенъ въ петербургскую больницу Николая Чудотворца на испытаніе, какъ душевнобольной. Въ ту же больницу поступилъ вскорѣ Мазуриевичъ, „докторъ" изъ Варшавы, который и „увезъ" чиновобольного изъ-подъ заключенія. По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ Пильсудскій и „докторъ" уже прибыли въ Лондонъ.

Поздравляемъ Польскую Соціалистическую Партію съ удачнымъ исходомъ этого мастерскаго удара царскому правительству, напоминающаго самыя блестящія страницы героическаго прошлаго нашего революціоннаго движенія.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ярославль. Стачка фармацевтовъ. Движеніе рабочихъ за улучшеніе своего положенія съ фабрикъ и заводовъ начинаетъ переходить въ болѣе культурную среду. Я хочу поговорить о движеніи фармацевтовъ. Всѣмъ извѣстны условія работы этихъ тружениковъ: 12-14 часовъ работы въ день, на считая дежурствъ по ночамъ по очереди (правда, имъ дается одинъ день въ недѣлю свободный), плохая пища (ѣдятъ и пьютъ тутъ же, наскоро, во время работы), плохія жилищныя условія, грубое обращеніе хозяевъ, низкая заработная плата (ученики 15 руб., помощники провизора 30-45 руб., что при требованіи хорошо одѣваться далеко не достаточно). Уже давно бродило недовольство среди фармацевтовъ, но послѣднему не придавалось никакого значенія. 29-го марта 1901 г. фармацевты аптеки Фишеръ (быв. Шлейдеръ), будучи недовольны завтраками, обратились къ хозяину съ просьбой улучшить имъ пищу, жилище, перестать съ ними грубое обращеніе (объ уменьшеніи рабочаго дня они не упоминали, опасаясь, что ихъ заявленіе будетъ принято за стачку). Въ отвѣтъ на ихъ просьбу Фишеръ черезъ одного изъ фармацевтовъ строго запретилъ, что завтракъ ихъ считаетъ хорошимъ и что если они не довольны имъ, то могутъ уходить. Тогда 14 человѣкъ, каждый въ отдѣльности, заявили Фишеру, что они отработаютъ, согласно закону, двѣ недѣли и потомъ уйдутъ. Хозяинъ принялъ заявленіе служащихъ и впродолженіе 4-5 дней не разговаривалъ съ ними. Затѣмъ фармацевты заявили Фишеру, что такъ какъ они со службы отъ него уйдутъ, то могутъ поступить къ нему

Если такое убѣжденіе есть признакъ „поворота въ сторону принциповъ эпохи Народной Воли", то несомнѣнно, что этотъ поворотъ былъ сдѣланъ еще соціалдемократической группой „Освобожденіе Труда", которая съ самаго возникновенія своего въ 1883 г. не переставала доказывать, что лишь все болѣе и болѣе расширяющееся движеніе народной массы можетъ положить конецъ существованію русскаго абсолютизма. Народовольцы обвиняли группу „Освобожденіе Труда" въ томъ, что ея пропаганда шла изъ-разрѣзъ съ принципами Народной Воли. Соц.-революціонеры думаютъ, какъ видно, что это обвиненіе было совершенно неосновательно.

„Въ странахъ деспотическихъ, — говоритъ манифестъ, — по самому ходу вещей, соціалистическія группы должны стремиться къ тайной и строго конспиративной организаціи ядра партіи, ограниченнаго по своему составу и численности".

Это справедливо, но и въ этомъ нѣтъ никакого „поворота въ сторону эпохи Народной Воли". Необходимость „тайной и строго конспиративной организаціи ядра партіи" сознавалась русскими революціонерами уже въ то время, когда никто еще не думалъ о „принципахъ Народной Воли". Чтобы не заходить слишкомъ далеко, укажемъ на „тайную", „строго конспиративную" и централистическую организацію „Земля и Воля" семидесятыхъ годовъ. Что же касается русскихъ соціалдемократовъ, то надо сказать правду: многіе изъ нихъ до сихъ поръ не вполнѣ сознали, до какой степени полезна подобная организація. Въ этомъ состоитъ слабая сторона русской соціалдемократіи, мѣшающая ей играть ту вліятельную роль въ общественной жизни, которая принадлежитъ ей по праву. Горькій опытъ каждый день и каждый часъ указываетъ намъ на необходимость полнаго и рѣшительнаго устраненія этой коренной причины нашей отнобительной слабости. И мы, конечно, съумѣемъ раздѣлаться съ нею. Но когда мы раздѣлаемся съ нею, то очень ошибутся тѣ, которые вообразятъ, что мы поворачиваемъ „въ сторону принциповъ эпохи Народной Воли": тайная, строго конспиративная и централистическая организація необходима для всякой революціонной партіи, энергично борющейся при современныхъ русскихъ условіяхъ; она не можетъ быть названа отличительной особенностью какой-нибудь изъ этихъ партій.

Пойдемъ дальше. Манифестъ говоритъ:

„Мы убѣждены, что безъ сочувствія и поддержки (со стороны) крестьянства классъ фабрично-заводскихъ и вообще промышленныхъ рабочихъ не въ состояніи сломить силу русскаго правительства и добиться хотя бы одной только политической свободы, не говоря уже объ экономическомъ преобразованіи общества*). И мы должны оризнать, что революціонная дѣятельность среди крестьянства явилась возможна въ настоящее время, такъ какъ внутри этого сословія уже образовались многочисленныя группы, въ такой же степени заинтересованныя въ уничтоженіи существующаго экономическаго и политическаго строя, какъ и промышленный пролетаріатъ".

Въ эпоху „господства принциповъ Народной Воли" революціонеры разсуждали совершенно иначе.

„Привлеченіе въ организацію отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянства, способныхъ къ ней оринкнуть, конечно, всегда признавалось желательнымъ, — говоритъ записка о „подготовительной работѣ (народовольческой) партіи"... Но что касается организаціи въ настоящее время въ массѣ крестьянства, то она признавалась въ эпоху составленія программы (партіи Народной Воли) совершенной фантазіей, и, если мы не ошибаемся, дальнѣйшая практика не могла измѣнить въ этомъ отношеніи мнѣній нашихъ соціалистовъ".

Неужели авторы Манифеста не видятъ, что и здѣсь они „поворачиваютъ" отъ народовольческихъ принциповъ, и не „въ сторону" ихъ?

Но соц.-революціонеры не „поворачиваютъ" также и „въ сторону" народниковъ-семидесятыхъ годовъ. Они очень далеки отъ мысли о сосредоточіи всѣхъ революціонныхъ силъ въ деревнѣ.

„Какъ ни важна и необходима революціонная дѣятельность въ деревнѣ, — говорятъ они, — мы, въ настоящее время, по чисто тактическимъ соображеніямъ, будемъ стремиться концентрировать свои наличныя силы въ городахъ, — главнымъ образомъ, въ виду большей культурности городского рабочаго населенія сравнительно съ сельскимъ и большей продуктивности работы въ этой средѣ".

*) Мы думаемъ, что даже въ промышленныхъ центрахъ соціалистическое движеніе можетъ и должно охватить не однихъ только „промышленныхъ рабочихъ", но вообще весь пролетаріатъ, все трудящееся и эксплуатируемое капиталомъ населеніе этихъ центровъ. Поэтому мы считаемъ, что неправильно выражаются тѣ, которые говорятъ объ однихъ промышленныхъ рабочихъ: они придаютъ этимъ сравнительно узкое выраженіе очень широкой мысли.

Это очень похоже на выработанный гр. „Осноб. Труда" проектъ программы русскихъ соціалдемократовъ, гдѣ выставляется рядъ требованій, долженствующихъ продолжать „широкій путь для сближенія рабочей партіи съ земледѣльческимъ населеніемъ", но гдѣ указывается въ то же время, что работа революціонеровъ „должна быть прежде всего направлена на болѣе развитой слой трудящагося населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе".

Вообще взглядъ соц.-революціонеровъ на революціонную дѣятельность почти до мелочей совпадаетъ со взглядомъ группы „Освобожденіе Труда". Такъ, напр., Манифестъ говоритъ:

„Что же касается самаго контингента лицъ, которые могли бы вести пропаганду и агитацію въ деревнѣ, то таковыми мы считаемъ, съ одной стороны, извѣстную часть интеллигенціи, по условіямъ своей частной жизни вынуждаемую постоянно жить въ деревнѣ, а также тѣхъ промышленныхъ рабочихъ, которые переходятъ изъ городовъ на фабрики и заводы, расположенные въ сельскихъ мѣстностяхъ, или же, живя постоянно въ городѣ и сохраняя въ то же время связь съ деревней, болѣе или менѣе часто посѣщаютъ послѣднюю".

Проектъ программы, предложеный гр. „Осв. Труда", высказываетъ надежду, что

„выброшенный изъ деревни въ качествѣ обнищавшаго члена общины, пролетарій при подходящихъ обстоятельствахъ вернется въ нее соціалдемократическимъ агитаторомъ".

А о лицахъ, по условіямъ своей частной жизни вынужденныхъ постоянно жить въ деревнѣ, проектъ говоритъ:

„Само собою разумѣется, что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Соціалдемократы не только не отталкнутъ отъ себя такихъ людей, но приложатъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ принципахъ и пріемахъ своей дѣятельности".

Соц.-революціонеры говорятъ въ своемъ манифестѣ, что хотя буржуазіи и враждебни имъ по самой сущности своихъ интересовъ, но нельзи, однако, отрицать того факта, что попрекъ о политической свободѣ составляетъ ту общую почву, на которой соціалистическая партія сходится съ передовой частью „третьяго сословія". Это такъ же вѣрно, какъ почти все, что говорятъ они. Но и здѣсь они высказываются не какъ народовольцы, а какъ соціалдемократы.

только на новыхъ условіяхъ (дня сигны во семи часовъ, столовыя деньги). Фишеръ, не желая уступать, сталъ искать служащихъ, но тщетно. Въ Москвѣ, куда онъ ѣздилъ за фармацевтами, возникло аналогичное движеніе. Конечно, никто не согласился ѣхать къ антекарю-эксплуататору. Истекалъ двухнедѣльный срокъ. Фишеръ нетался, не зная, что дѣлать. Наставо воскресенье 8-го марта, послѣдній день срока. Фармацевты заявили, что съ слѣдующаго дня они не будутъ работать. Положеніе принципіально было критическое. Г. Фишеръ (а также и его супруга) прибѣгали къ равнымъ средствамъ, чтобы фармацевты отказались отъ своихъ требованій. Онъ угрожалъ имъ полиціей, арестами, указывая на Москву, гдѣ за движеніе среди фармацевтовъ было арестовано 16 чел. и т. п. Наконецъ, онъ прибѣгъ на свою сторону „достойнаго“ собрата, врачебнаго инспектора Буховцева. Послѣдній 9-го апрѣля отправилъ въ аптеку Фишера частнаго пристава отъ губернскаго правленія съ предписаніемъ фармацевтамъ немедленно приступить къ работѣ. Тѣ, конечно, отказались, такъ какъ сказою ихъ никто не могъ заставить работать въ аптекѣ Фишера. Частный приставъ составилъ протоколъ, почему фармацевты отказались работать. Причины ухода были выставлены слѣдующія: скверная пища, тѣсное помѣщеніе и грубое обращеніе. Вмѣстѣ съ этимъ протоколъ куда-то исчезъ. Фишеру ничего не оставалось, какъ уступить. Такимъ образомъ, фармацевты не только добились улучшенія пища и жилища, но даже сокращенія рабочаго дня на полчасу: вмѣсто 14 час. они будутъ работать лишь 7 час. въ дни сигны (первая сигна отъ 8 час. утра до 3 час., вторая — отъ 3 час. до 10 час. веч.). Привѣтъ вамъ, товарищи! Въ добрый часъ! Помните только о своей солидарности со всѣми трудящимися людомъ.

ПЕРВОЕ МАЯ ВЪ РОССІИ.

Петербургъ. Празднованіе 1-го мая послужило здѣсь поводомъ къ двумъ крупнымъ столкновеніямъ рабочихъ съ вооруженной силой. Первое мая (по русскому стилю) забастовали рабочіе Выборгской стороны (какъ говорятъ, на всѣхъ фабрикахъ). 4-го мая рабочіе нѣсколькихъ фабрикъ направились въ городъ, съ цѣлью устроить демонстрацію. У Самсоніевскаго моста ихъ встрѣтила дорогу конная и пѣшая полиція. Рабочіе пустили въ ходъ пики и камни. Бой длился нѣсколько часовъ. Въ результатѣ, какъ имъ пишутъ, до 70 раненыхъ съ обѣихъ сторонъ, и убитые; нѣсколько сотъ человѣкъ арестовано. Приводимъ письмо одной работницы, написанное подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что случившагося. Авторъ пишетъ знакомому интеллигенту, сообщая о смерти товарища В. Изъ письма видно, какое тягостное впечатлѣніе произвело на рабочихъ отсутствіе въ критическій моментъ социалдемократическихъ организацій, разгромленныхъ апрѣльскими погромами. Отсюда, — необходимость для рабочихъ „самимъ рѣшать“, самимъ брать на себя отвѣтственность за такой шагъ, какъ попытка демонстрировать; отсюда и раздраженіе противъ „интеллигентовъ“, которые, будучи или высланы (какъ товарищъ, которому письмо адресовано) или арестованы (какъ товарищъ А), не могли придти на помощь рабочимъ въ майскія дни. Авторъ, конечно, чувствуетъ, что соц.-демократическія организаціи непрочны въ томъ, что въ надлежащему моменту онѣ были разбиты, но, думается намъ, за несправедливыми упреками его письма встаетъ справедливый вопросъ: почему петербургскіе товарища такъ долго откладывали рабочую демонстрацію и, вмѣсто того, чтобы со всей энергіей дѣйствовать въ мартѣ, оттянули дѣло до мая, дать возможность полиціи собраться съ силами и нанести петербургскому пролетаріату предварительное пораженіе разгромомъ его организованнаго авангарда.

Вотъ это письмо:

„Не принятое мое письмо за малодушіе, я очень измучилась и не знаю, что дѣлать... Вы, навѣрное, знаете, что у насъ былъ бунтъ, и что В. убитъ больше. Я не видала его съ 29-го, и онъ говорилъ мнѣ тогда, что, вѣроятно, перваго у нихъ работать не будутъ. Я какъ услыхала, что на Выборгской битвы, бросила работу, побѣжала туда, къ мосту пройти нельзя было: женщины сами рабочіе не пускали, и стала ждать В. на квартирѣ, и онъ больше не приходилъ. А ужъ справлялась въ казармѣ о немъ, ничего не говорятъ, въ Охранѣ тоже... или убили его или ея раняли до смерти... Другіе говорили, что видѣли, какъ онъ былъ впереди, это онъ кричалъ: „Да здравствуетъ революція!“ и намъ потомъ ушелъ. Полиція не ушла, пока всѣ не отступили, и кто не могъ встать, подбирали сами.

Вы не знаете, какъ мнѣ обидно, и это одинаково всѣмъ намъ, всѣмъ очень хотѣлось пройтись на Невскій или въ городъ, ужъ очень горько умирать какъ собакамъ въ углѣ, чтобы никто не видалъ даже, что, вѣрно, такая доля у рабочихъ, чтобы умирать не на людяхъ: вѣрно, и красной смерти для нихъ жалко. А еще обидно то, что всю зиму въ намъ ходили и изъ насъ сооружали, а какъ разъ теперь никого не оказалось: Вы уѣхали, А. нѣтъ, и никого нѣтъ вмѣсто него. В. все говорилъ, что имъ самимъ нужно рѣшать и что это страшно, а умирать не страшно! и мнѣ все думается, можетъ, если кто изъ насъ былъ, все было бы не такъ, мы бы по другому рѣшили, и В. живъ бы былъ. И мнѣ все думается, когда В. и другіе умирали, вы пріятно проводили время, и къ А. жена пришла или еще что-нибудь. Я знаю, вы не виновати, это просто кому не везетъ, только посудите сами, какъ обидно...

Вотъ что еще я хотѣла сказать вамъ: хоть и очень многихъ у насъ взяли, можетъ, ихъ нѣтъ больше совсѣмъ, а все-таки мы твердо стоять будемъ. Вы не смотрите, что за работу взялись, теперь такое время, что на бросаніи работы никто стоять не будетъ: теперь всѣмъ нужно больше, всѣмъ на улицу хочется. Б. (участвовавшій рабочій) говорилъ, что жаль, что знамена у нихъ не было. Другой разъ и знамя будетъ и пистолетовъ достанутъ: на камняхъ да ножахъ далеко не уйдешь, какъ начнутъ изъ пушекъ палить.

Я думаю, что лучше ничего бы не было, и мнѣ за это стыдно: вотъ я и помянула про малодушіе. Не сердитесь за мои жестокія слова, это мое горе говоритъ, а я хорошо понимаю, что это все въ лучшему, и другимъ говорю, и многія у насъ думаютъ; что это ужъ въ концу идетъ, только имъ не вѣрится: ужъ очень скоро. В. говорилъ, что въ другой разъ еще лучше все будетъ, и только боятся, что листковъ нѣтъ и что никто не приходитъ — онъ ужъ даже самъ листокъ сочинялъ. Я думаю, вы не разсердитесь, что я все написала, вѣдь вы сами сказали, чтобъ писать, когда очень трудно станетъ, или когда не справлюсь, а ужъ трудно нынѣшняго не придумаешь“.

* * *

На Обуховскомъ (казенномъ) заводѣ 1-го мая на работу вышло 300 человѣкъ. Начальство завода стало увольнять этихъ „преступниковъ“ группами по 10 чел. Къ 7-ому мая увольненныхъ набралось 70 чел. Рабочіе просили начальство объ обратномъ пріемѣ уволенныхъ и о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ условій труда. Когда начальство отвѣтило отказомъ, рабочіе остановили машины и въ количествѣ 3800 чел. высыпали на Шлиссельбургскій трактъ. Дальнѣйшія подробности извѣстны изъ полицейскаго сообщенія. Полиція своимъ вызывающимъ поведеніемъ привела къ форменной битвѣ, въ которой рабочіе проявили поразительную стойкость и мужество. Какъ намъ сообщаютъ, убито 6 рабочихъ. Убитыхъ и арестованныхъ ночью отвезли въ городъ на пароходѣ. Послѣ боёвки начальникъ завода пригласилъ депутацію отъ рабочихъ для переговоровъ.

* * *

Харьковъ. 1-го мая весь день было спокойно. Вечеромъ въ 9½ час. въ университетскомъ саду собралась кучка молодежи — человѣкъ 30 рабочихъ и столько же дѣвицъ и студентовъ. Пѣли „Дубинушку“, „Долю“ и т. д., затѣмъ кричали: 8-мичасовой рабдень! да здравствуетъ 1-ое мая! долой самодержавіе! Кто-то предложилъ выйти на Сумскую — пошли. Прошли всю Сумскую, вышли до площади. Обѣ стороны по тротуарамъ были заняты массой любопытныхъ, которые шествовали за передовой кучкой, тщательно избѣгая быть на одной сторонѣ съ ними. Прошли чимо театра, гдѣ, конечно, полиція обратила вниманіе. Сейчасъ было дано знать и какъ только дошли до площади и постояли такъ съ четверть часа, произошла еще разъ „Дубинушку“ и „Долю“ и прокричали „Долой царя, долой самодержавіе“, какъ появилась полиція. Полицеймейстеръ задыхающимся голосомъ бормоталъ: „разойдитесь, господа, разойдитесь“, размахивая при этомъ довольно деликатно рукой. Околодочные убѣждали публику разойтись, говоря, что изъ всего этого не выйдетъ ничего хорошаго. Публика внила ихъ мольбамъ и частью разбрелась, частью пошла назадъ. Полиція ее провожала, не давая ей останавливаться. Когда шли назадъ, университетскій садъ былъ закрытъ. Къ 11 часамъ на Николаевской площади показались войска, а по Сумской проѣхали казаки.

Во время инцидента на площади одинъ изъ ораторовъ злободневно торжествующимъ тономъ сказалъ: „господа интеллигенція, да разойдитесь же, вѣдь тутъ рабочихъ-то всего 20 человѣкъ“. Въ рабочихъ кварталахъ демонстрацій не было.

* * *

Прокламація Кіевскаго Комитета Партіи сообщаетъ о томъ, что 1-го мая тысячи кіевскихъ рабочихъ бросили работу. Демонстраціи Кіевскій Комитетъ не назначалъ. Тѣмъ не менѣе, 6-го мая кіевскіе рабочіе пытались устроить противоправительственную демонстрацію, при чемъ подверглись полицейскому избіенію. Протестуя противъ послѣдняго, Кіевскій Комитетъ въ то же время отзывается о демонстрантахъ, какъ о „рабочихъ, не принадлежащихъ къ братской семьѣ рабочихъ всего міра или не вполнѣ сознающихъ свои интересы“ и что „членовъ Рабочей Партіи среди нихъ почти не было“. Но зная о томъ, что были инціаторами демонстраціи 6-го мая, мы все же должны замѣтить, что при современномъ дробленіи русскихъ соціалдемократическихъ силъ, болѣе чѣмъ неуѣстно всѣхъ, не принадлежащихъ къ комитетамъ нашей партіи, ставить „внѣ братской семьи рабочихъ всего міра“.

* * *

Въ дополненіе къ тому, что передано въ правительственномъ сообщеніи о демонстраціи въ Тифлисѣ, сообщаютъ, что, кромѣ толпы на базарной площади, другая, въ тысячу человѣкъ, собралась на проспектѣ и пыталась соединиться съ первой, но неудачно. „Красный знаменъ“, о которомъ говорится въ правительственномъ сообщеніи о демонстраціи на базарной площади, были красными знаменемъ съ портретами Маркса, Энгельса и Либкнехта и съ надписью: Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! Знамя красовалось около 15-20 минутъ.

* * *

Кишинево-Волынскій. 18-го апрѣля были разосланы листки мѣстнаго комитета съ описаніемъ ораздника перваго мая и требованіемъ восьмичасоваго рабочаго дня и политической свободы, общій листокъ Россійской Соціалдемократической Партіи, кромѣ того, другіе майскіе брошюры. Публика (рабочіе) принимаютъ все это съ большимъ интересомъ. Настроеніе возбужденное, масса спору, особенно по вопросу о самодержавіи. Очень многіе (чуть не большинство) согласно съ прокламаціями. Перваго мая (русскаго) предполагали повторить, но не были доставлены обѣщанныя общероссійскія листки, и доставленные въ большомъ количествѣ листки узко-экономическаго характера, приготовленные для нашего города за нашей подписью съ требованіемъ девятичасоваго рабочаго дня и суда присяжныхъ надъ стачечниками мы принуждены были уничтожить, какъ не удовлетворяющія нашъ комитетъ своимъ содержаніемъ. Газета „Искра“ распространяется и нравится рабочимъ, почему наша касса рѣшила четвертую своихъ доходовъ отдавать на „Искру“.. Перваго мая на одной (самой крупной) фабрикѣ рабочіе собрались было бросить работу и прогуляться, но сильно помѣшало этому присутствіе въ большомъ количествѣ вооруженныхъ рукъ-ями казаковъ.

* * *

Отъ Соціалдемократической Партіи въ Польшѣ и Литвѣ намъ получено слѣдующее сообщеніе:

Варшава. Въ этомъ году передъ первымъ мая здѣшняя администрація подъ вліяніемъ русскихъ волненій въ мартѣ была усердно, чѣмъ всегда. Начиная съ февраля, по нѣсколько разъ въ недѣлю происходили аресты и обыски. Чтобы больше задушить и запугать, еще въ началѣ февраля исполняющій должность генъ-губернатора Подгоровниковъ распространяетъ объявленіе во имя царствъ Польскаго, запрещая въ нихъ уличныя сходки и грозя участвующимъ такового трехлѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ и денежнымъ штрафомъ. Вскорѣ послѣ этого появились прокламаціи Польскаго Комитета Соціалдемократической Партіи въ Польшѣ и Литвѣ, въ которыхъ рабочіе призывались отвѣтить на объявленіе Подгоровникова торжественной майской демонстраціей и заранѣе подготовкой къ ней. Въ выпущенныхъ изъ партіи „Рабочемъ Курьерѣ“ партія опять напоминаетъ о первомъ мая. Въ свою очередь хлопочетъ и полиція. По ея настоянію уже за четыре недѣли до перваго мая фабрики и мануфактуры, принявшія рабочихъ, брали съ нихъ слово не участвовать въ демонстраціи. Съ 20-го апрѣля дворники призывались въ участки, гдѣ имъ объявлялось: если кто изъ дворниковъ пойметъ человѣка, расклеивающаго прокламаціи, то емъ будетъ выдано 5 руб. награды. Если же на человѣка-нибудь донесетъ будутъ найдены прокламаціи, то дворникъ платитъ 10 руб. штрафу и высылается изъ Варшавы. Не смотря на это, 26-го и 27-го апрѣля въ Варшавѣ и во всѣхъ большихъ городахъ Польши и Литвы были расклеены ком. 4-ый (майскій) „Рабочій Обозрѣніе“ (всего 2500 экз. во всѣхъ краѣ), возванія администраціи партіи (всего 12 тыс.) и, кромѣ того, изданныя Варшавскимъ Комитетомъ прилагательно на демонстрацію на Маршалковскую улицу около Вѣнскаго вокзала въ воскресенье вечеромъ въ пять час., 28-го апрѣля (10.000) и — по распоряженію профессіональнаго союза будочниковъ — майскій воззваніе къ будочникамъ (600 экз.). Въ воскресенье съ утра Варшава приняла видъ лагеря. Въ старомъ мѣстѣ демонстраціи, на Уяздовскихъ аллеяхъ была масса казаковъ, но публики собралось не много. Около 12 час. по Маршалковской было замѣтно оживленіе. Около двухъ часовъ прошелъ полкъ пѣхоты съ музыкой. Видно было, какъ по дворамъ пряталось отряды казаковъ. Черезъ каждые нѣсколько домовъ стояла куча городовыхъ и околодочныхъ. Вдоль улицы разъѣзжали конные патрули. Около пяти часовъ въ Іерусалимскихъ аллеяхъ стали собираться рабочіе. Въ началѣ шестого можно было насчитать до 15 тыс. Полиція не разгоняла и не позволяла двигаться впередъ. На пытавшихся идти впередъ бросались выѣзжавшіе изъ дворовъ казаки съ нагайками. Въ началѣ восьмого между частью демонстрантовъ, движущихся въ Саксонскому саду, и полиціей началась свалка. Въ это время большинство собравшихся, въ числѣ около 12.000, воспользовавшись моментомъ, прорвали цѣпь и пошли вдоль по Маршалковской въ Саксонскому саду, развернули и водивъ красное знамя. Шествіе было два раза прорываемо. Все же большинство дошло до Королевской улицы, гдѣ въ нимъ присоединялась новая толпа рабочихъ; здѣсь было поднято красное знамя и раздался возгласъ: „да здравствуетъ конституція!“ Въ отвѣтъ на это, съ Маршалковской и Королевской улицъ послышалось оглушительное „ура!“ Послѣ этого рабочіе стали расходиться. Арестовано лишь нѣсколько десятковъ человѣкъ.

* * *

Лодзь переживаетъ въ настоящее время страшный кризисъ особенно въ хлопчатобумажной промышленности; тысячи рабочихъ ходятъ безъ работы, другіе жлутъ разсчета. Настроеніе полезду угнетенное. Въ виду этого Лодзинскій Комитетъ С.-д. Партіи Царства Польскаго и Литвы потдъ продолжительныхъ колебаній рѣшилъ устроить демонстрацію самаго мирнаго характера, скорѣе, какъ говорили рабочіе, религіозную майской демонстраціи слѣдующаго года. Полиція, однако, какъ всегда, была на сторожѣ. Полицеймейстеръ Хржановскій въ теченіе мѣсяца зазывалъ къ себѣ дворниковъ, давалъ имъ наставленія, какъ они должны вести себя передъ первымъ мая. Въ началѣ апрѣля появилось въ городѣ нѣсколько сотенъ казаковъ; ихъ можно было встрѣтить въ большомъ количествѣ на каждой почти улицѣ. Штатъ ополяли были усилѣнъ. Не смотря на это, Лодзинскому Комитету удалось распространить уже 26-го апрѣля майскій номеръ „Рабочаго Обозрѣнія“ и майскія воззванія на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ день же 28-го (15-го) апрѣля въ пять часовъ по полудни на главной улицѣ — Петровской, — согласно уговору, сошлись слишкомъ 30.000 рабочихъ. Полиція вела себя спокойно, но старалась помѣшать скандалъ со стороны рабочихъ. Шпіоны разыгрывали номедію, арестуя другъ друга и солагая, что такимъ образомъ выведутъ рабочихъ изъ себя и побудятъ освобождать арестованныхъ. Но собравшіеся рабочіе мирно прогуливались по тротуарамъ и когда замѣтили, что пятокъ рабочихъ уменьшился, а число полицейскихъ и казаковъ увеличивается и что процессія не удастся устроить безъ крупныхъ жертвъ, стали расходиться, убѣжденные, что, если въ этомъ году имъ не удастся устроить демонстрацію, слѣдующій годъ тѣмъ болѣе удастся устроить демонстрацію, соотвѣтствующую размѣрамъ города.

Дополненіе. Передъ первымъ мая (по русскому календарю) дворниками были розданы наганки и ремни, и казаки и полиція была наготовѣ. Полиціи всѣми силами старалась провоцировать рабочихъ около перваго мая, желая произвести избіеніе, которое могло бы повести за собою реакцію на нѣсколько лѣтъ, какъ это было въ 1892 году. Но это не удалось, такъ какъ рабочіе рѣшили сохранить силы на будущій годъ.

* * *

Ковно. До 1-го мая (н. с.) было распространено 1200 прокламацій польской соц.-дем. партіи на польскомъ, литовскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. 1-го мая (я. с.) близъ зданія мужской гимназіи собралось около 600 польскихъ и еврейскихъ рабочихъ, которые и прогуливались по улицѣ нѣсколько часовъ. Когда послышались крики „Да здравствуетъ конституція!“, неподготовленная полиція начала очень миролюбиво успокоивать публику и просила расходиться. Гуляніе продолжалось еще около часу: затѣмъ рабочіе разошлись по домамъ. 12-го мая (я. с.) на улицѣ арестованы были: банковый чиновникъ Ревковскій и двѣ портнихи Піотровская и Бѣлопіотровская. При арестованныхъ найдено много прокламацій.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, пусть они прочтутъ посвященныя тактическимъ вопросамъ брошюры П. Аксельрода и сопоставятъ защищаемый въ нихъ взглядъ на борьбу за политическую свободу со взглядомъ, высказаннымъ въ статьѣ „Чего намъ ждать отъ революціи?“, напечатанной во второй книжкѣ „Вѣстника Народной Воли“.

Правда, въ манифестѣ соц.-революціонеровъ есть мысли, вѣрнѣе — одна мысль, способная вызвать рѣзкія возраженія со стороны русскихъ соціалдемократовъ: мы имѣемъ въ виду замѣчаніе о томъ, что современная намъ сельская община можетъ облегчить работу революціонеровъ въ деревнѣ,

„т. к. всякіе союзы и организаціи, на какой бы почвѣ они ни возникали, создаютъ извѣстную общность интересовъ тѣхъ группъ населенія, которыя входятъ въ ихъ составъ, и слѣдовательно, представляютъ благопріятныя условія для воздѣйствія на эти группы“.

Это, во-первыхъ, очень не ясно; а во-вторыхъ, это противорѣчитъ всему тому, что говоритъ манифестъ о положеніи современной русской деревни. Въ самомъ дѣлѣ, авторы манифеста сами указываютъ на то, что крестьянство распалось теперь на три группы: 1) сельскій пролетаріатъ, 2) мелкую сельскую буржуазію, „систематически эксплуатирующую въ своемъ хозяйствѣ наемный трудъ“, и 3) малоземельное крестьянство. Мы вполнѣ согласны съ тѣмъ, что „политическіе и правовые интересы“ этого послѣдняго слоя „вполнѣ совпадаютъ (какъ это говоритъ манифестъ и какъ это говорилъ гр. „О. Т.“) съ политическими и правовыми интересами пролетаріата“, но мы не можемъ понять, какую „общность интересовъ“ создаетъ община между сельской буржуазіей, эксплуатирующей сельскій пролетаріатъ, и пролетаріатомъ, составляющимъ объектъ ея эксплуатаціи. Въ этомъ пунктѣ соц.-революціонеры мыслятъ еще очень не ясно; тутъ они еще не свели концовъ съ концами; но и тутъ нельзя говорить, что они „поворачиваютъ“ къ принципамъ Народной Воли. Нѣтъ, вѣрнѣе будетъ сказать, что въ этомъ мѣстѣ замѣтно вліяніе на нихъ народничества, не замѣчавшаго разслоенія деревенской массы.

Но за исключеніемъ одного этого мѣста, весь остальной манифестъ представляетъ собою изложеніе принциповъ русской соціалдемократіи, и мы не понимаемъ, какъ могли его авторы не догадаться объ этомъ или найти нужнымъ скрывать это. Можетъ быть, ихъ ввели въ заблужденіе тѣ соціалдемократическіе недоросли, которые отрицали политическую борьбу и видѣли ненавистное имъ народовольство во всякомъ нападеніи на самодержавіе? Но чтобы судить о русской соціалдемократіи, надо имѣть въ виду взрослыхъ и серьезныхъ ея представителей. А вти послѣдніе давно уже реноменуютъ русскихъ соціалистамъ ту самую программу дѣйствій, къ какой „поворачиваютъ“ теперь авторы манифеста. Соц.-революціонеры представляютъ собою плоть отъ плоти и кость отъ костей русскихъ соціалдемократовъ. Вотъ почему имъ надо соединиться съ ними, а не „поворачивать“ отъ нихъ въ сторону во всѣхъ отношеніяхъ почтенной, но ужс безвозвратно отжившей революціонной старины. Или они боятся, соединившись съ нами, „измѣнить знамени“? Но наше знамя есть красное знамя революціоннаго пролетаріата всѣхъ цивилизованныхъ странъ, и стать подъ него не значитъ измѣнить славной памяти погибшихъ русскихъ революціонеровъ. Совершенно наоборотъ, тотъ, кто сражается теперь въ Россіи подъ этимъ знаменемъ, продолжаетъ то, что было существеннаго въ работѣ этихъ героическихъ борцовъ, отказываясь только отъ ихъ ошибокъ, вызванныхъ условіями мѣста и времени. Неужели соц.-революціонеры думаютъ, что они нравственно обязаны называться, какъ Перовская и Желябовъ, въ такое время, когда Перовская и Желябовъ, навѣрное, назвались бы иначе.*)

*) Говоримъ: назвались, потому что думаютъ соц.-революціонеры по мышленію, т. е. никъ соціалдемократы. А съ другой стороны, даже и назвать себя народовольцами соціалисты-революціонеры не рѣшаются. Но въ такомъ случаѣ ихъ рѣчь о „поворотѣ“ въ сторону народовольства утрачиваетъ послѣднюю тѣнь смысла.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Южнымъ отдѣломъ организаціи „Искры“ получено: отъ „Всадника“ 79 р.; М. Ком. за лит. 18 р.; М—вы отъ молод. 32 р.; тоже 69 р. 75 к.; Пст. Ком. за лит. 85 р.; отъ анакоиой 5 р.; Х-въ отъ мол. 50 р.; М. З. 3 р.; провинція 7 р. 55 к.; С. и Х. 10 р.; отъ ковоши 7 р. Итого: 366 р. 30 к.

Получено: отъ „друзей-читателей“ 41 р. 42 к.; „изъ волжской столицы“ 10 р.; отъ Л. 40 р.

370 руб. отъ петербургскаго представителя „Искры“ получены редакціею.

Типографія „Искры“.

Dec 12 1911

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 6 ІЮЛЬ 1901 ГОДА. № 6

ЦѢННОЕ ПРИЗНАНІЕ.

Рабочія волненія въ послѣднее время снова заставили повсюду усиленно говорить о себѣ. Обезпокоились и правящія сферы, обезпокоились не на шутку: это можно видѣть изъ того, что сочли необходимымъ „покарать" пріостановкой на одну недѣлю даже такую архиблагонамѣренную, всегда угодничествующую передъ начальствомъ газету, какъ „Новое Время" за его статью въ ном. 9051 (отъ 11-го мая) „По поводу рабочихъ безпорядковъ". Кара вызвана, конечно, не содержаніемъ статьи, которая преисполнена самыхъ добрыхъ чувствъ по отношенію къ правительству, самой искренней заботливости о его интересахъ. Опаснымъ признано всякое обсужденіе этихъ „волнующихъ общество" событій, всякое упоминаніе объ ихъ распространеніи и ихъ важности. Приводимый нами ниже тайный циркуляръ (отъ 11-го жо мая) о томъ, чтобы печатать статьи о безпорядкахъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ и объ отношеніяхъ рабочихъ къ хозяевамъ только съ разрѣшенія департамента полиціи, доказываетъ лучше всякихъ разсужденій, насколько само правительство склонно считать рабочія волненія событіемъ государственной важности. И статья „Нов. Вр." представляетъ особый интересъ именно потому, что въ ней намѣчается цѣлая государственная программа, которая, въ сущности, цѣликомъ сводится къ тому, чтобы потушить недовольство посредствомъ нѣсколькихъ мелкихъ и частью жалкихъ подачекъ, снабженныхъ грозной вывѣской попечительности, сердечности и т. п. и дающихъ поводъ усилить чиновничій надзоръ. Но эта не новая программа воплощаетъ въ себѣ, можно сказать, „предѣльную" мудрость современныхъ государственныхъ людей и даже не въ одной только Россіи, а и на Западѣ: въ обществѣ, основанномъ на частной собственности, на порабощеніи милліоновъ неимущихъ и трудящихся кучкѣ богачей, правительство не можетъ не быть вѣрнѣйшимъ другомъ и союзникомъ эксплуататоровъ, вѣрнѣйшимъ стражемъ ихъ владычества. А для того, чтобы быть надежнымъ стражемъ, недостаточно въ наше время пушекъ, штыковъ и нагаекъ: надо постараться внушить эксплуатируемымъ, что правительство стоитъ выше классовъ, что оно служитъ на интересамъ дворянъ и буржуазіи, а интересамъ справедливости, что оно печется о защитѣ слабыхъ и бѣдныхъ противъ богатыхъ и сильныхъ и т. п. Наполеонъ III во Франціи, Бисмаркъ и Вильгельмъ II въ Германіи положили не мало труда на такое заигрываніе [illegible] рабочими. Но въ Европѣ, при существованіи болѣе или [illegible] сознающихся политическихъ партій, всѣ эти либеральничанья разоблачались слишкомъ быстро. Въ Азіи, и въ томъ числѣ въ Россіи, такъ забиты и невѣжественны народныя массы, такъ сильны предразсудки, поддерживающіе вѣру въ царя-батюшку, что подобными продѣлки пользуются большимъ успѣхомъ. И вотъ, однимъ изъ весьма характерныхъ признаковъ того, что и въ Россію проникаетъ европейскій духъ, служитъ неудача подобной политики въ послѣдніе 10-20 лѣтъ. Пускали въ ходъ эту политику много я много разъ, и всегда оканчивалось, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ наданія какого-либо „попечительнаго" (будто бы попечительнаго) закона о рабочихъ, дѣло снова приходило въ прежнее положеніе — увеличивалось число недовольныхъ рабочихъ, росло броженіе, усиливались волненія — опять съ шумомъ и трескомъ видвигается „попечительная" политика, гремятъ пышныя фразы о сердечномъ попеченіи къ рабочимъ, издается какой-нибудь законъ, въ которомъ на алтынъ пользы рабочимъ и на цѣлковый — пустыхъ и лживыхъ словъ, — и черезъ нѣсколько лѣтъ повторяется старая исторія. Правительство вертится, какъ бѣлка въ колесѣ, оно изъ кожи лѣзетъ, чтобы заткнуть то здѣсь, то тамъ недовольство рабочихъ какой-нибудь тряпичной, — а недовольство прорывается въ другомъ мѣстѣ и еще сильнѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, припомните самыя крупныя вѣхи, ознаменующія исторію „рабочаго законодательства" въ Россіи. Въ концѣ 70-хъ годовъ проясходятъ очень крупныя стачки въ Петербургѣ, соціалистами дѣлается попытна воспользоваться случаемъ для усиленія агитаціи. Александръ III включаетъ въ свою такъ-назыв. „народную" (а на самомъ дѣлѣ доорянско-полицейскую) политику фабричное законодательство. Въ 1882 году учреждается фабричная инспекція, которая публиковала даже сначала свои отчеты. Правительству, конечно, отчеты не понравились, и оно прекратило печатаніе ихъ. Законы о фабричномъ надзорѣ оказались именно тряпичкой. Наступаетъ 1884-1885 годъ. Кризисъ въ промышленности вызываетъ громадное движеніе рабочихъ и рядъ самыхъ бурныхъ стачекъ въ центральномъ районѣ (особенно замѣчательна Морозовская стачка). Снова выдвигаютъ „попечительную" политину — на этотъ разъ съ особенной силой выдвигалъ ее Катковъ въ „Мос. Вѣд." Катковъ рветъ и мечетъ по поводу того, что морозовскихъ стачечниковъ отдали подъ судъ присяжныхъ, онъ называетъ это одинъ вопросъ, поставленный судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ, — „это однимъ салютаціонным выстрѣломъ въ честь показавшагося на Руси рабочаго вопроса", но онъ требуетъ въ то же время, чтобы „государство" заступилось за рабочихъ, запретило тѣ безобразные штрафы, которые взорвали, нанонецъ, морозовскихъ ткачей. Выходитъ законъ 1886 г., усиливающій во много разъ фабричный надзоръ и запрещающій произвольные штрафы въ пользу фабриканта. Проходитъ десять лѣтъ, — и новый взрывъ рабочихъ волненій. Стачки 1895 года и особенно громадная стачка 1896 г. наводитъ трепетъ на правительство (особенно потому, что съ рабочими теперь уже систематически идутъ рука объ руку соціалдемократы) и оно съ невиданной прежде быстротой надаетъ „попечительный" законъ (2-го іюня 1897 г.) о сокращеніи рабочаго дня; въ сомнѣніи, обсуждавшей этотъ законъ, чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ, и директоръ департамента полиціи въ томъ числѣ, во весь голосъ кричатъ: необходимо, чтобы фабричные рабочіе видѣли въ правительствѣ постояннаго защитника, справедливаго и милосердаго покровителя (см. брошюру: „Тайные документы, относящіеся къ закону 2-го іюня 1897 г.г."). А попечительный законъ, между тѣмъ, подъ сурдинкой всячески урѣзывается и отмѣняется циркулярами того же правительства. Наступаетъ новый промышленный кризисъ, — рабочіе въ сотый разъ убѣждаются, что никакія „попеченія" полицейскаго правительства не могутъ дать имъ серьезнаго облегченія и свободы самимъ заботиться о себѣ, — новыя волненія и уличныя битвы, — новое безпокойство правительства — новыя полицейскія рѣчи и „государственной попечительности", изрекаемыя на этотъ разъ въ газетѣ „Новое Время". И не надоѣстъ это вамъ, господа, воду въ рѣшетѣ носить?

Нѣтъ, правительству никогда, конечно, не надоѣстъ потирать свои пошлыми залугтаь непримиримыхъ рабочихъ и подаванить къ себѣ какой-либо подачкой тѣхъ, кто послабѣе, погнушѣе и потрусливѣе. Но и намъ никогда не надоѣстъ разоблачать истинный смыслъ этихъ лопотокъ, разоблачать тѣхъ „государственныхъ" мужей, которые сегодня кричатъ о попечительности, послѣ того какъ они вчера приказывали солдатаамъ стрѣлять въ рабочихъ, — которые вчера заявляли о своей справедливости и покровительствѣ рабочихъ, а сегодня хватаютъ и хватаютъ для полицейской расправы безъ суда лучшихъ людей и изъ рабочихъ и изъ интеллигентовъ. И поэтому мы считаемъ нужнымъ остановиться на „государственной программѣ" „Новаго Времени" заранѣе, прежде чѣмъ появился какой-нибудь еще новый „попечительный" законъ. Да и тѣ признанія, которыя дѣлаетъ при атомъ такой „авторитетный" въ области нашей внутренней политики органъ, заслуживаютъ вниманія.

„Новое Время" вынуждено признать, что „прискорбныя явленія въ сферѣ рабочаго вопроса" — не случайность. Конечно, виноваты тутъ и соціалисты (газета набѣгаетъ этого страшнаго слова, предпочитая болѣе глухо говорить о „вредныхъ лжеученіяхъ", о „пропагандѣ протовогосударственныхъ и противообщественныхъ идей"), но... но почему же ато именно соціалисты пользуются успѣхомъ въ рабочей средѣ? „Новое Время", конечно, не упускаетъ случая обругать рабочихъ: они такъ „неразвиты и невѣжественны", что охотнѣе слушаютъ вредную для полицейскаго благополучія проповѣдь соціалистовъ. Виноваты, значитъ, и соціалисты и рабочіе, — съ этими виноватыми жандармы и ведутъ давнимъ давно отчаянную войну, наполняя тюрьмы и ѣзста ссылки. Не помогаетъ. Очевидно, есть такія условія въ положеніи фабрично-заводскихъ рабочихъ, которыя вызываютъ и поддерживаютъ недовольство своимъ настоящимъ положеніемъ, и такимъ образомъ „благопріятствуютъ успѣху" соціализма. „Тяжелый трудъ фабрично-заводского рабочаго въ крайне мало-благопріятной житейской обстановкѣ дѣлаетъ ему не болѣе того, чтобы коротаться, пока въ силахъ работать, а при всякой случайности, когда онъ на болѣе или менѣе продолжительное время остается безъ работы, онъ оказывается въ тонъ безпомощномъ положеніи, о которомъ, напр., на днях сообщалось въ газетахъ про рабочихъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ". Такимъ образомъ сторонники правительства должны признать, что успѣхъ соціализма объясняется дѣйствительно плохимъ положеніемъ рабочихъ. Но признается это очень неопредѣленно и уклончиво, съ такими оговорками, которыя ясно показываютъ, что ни самоналѣянного нажраться ватрокуть „священную собственность" капиталистовъ, гнетущую рабочихъ, не ажетъ и быть у свободнаго рода людей. „Къ сожалѣнію, — пишетъ „Нов. Вр." — мы слишномъ мало знаемъ фактическое положеніе вещей въ сферѣ рабочаго вопроса у насъ въ Россіи". Да, къ сожалѣнію! И мало знаемъ „мы" именно потому, что позволяемъ полицейскому правительству держать въ рабствѣ всю печать, затыкать ротъ всякому честному обличенію нашихъ безобразій. Зато вотъ „вы" стараемся направить ненависть рабочаго человѣка не на азіатское правительство, а на „инородцевъ": „Новое Время" ниваетъ на „инородческія заводскія администраціи", наазываетъ ихъ „грубыми и жадными". Такой выгодной ажно попаать на удочку только самыхъ неразвитыхъ и темныхъ рабочихъ, которые думаютъ, что вся бѣда идетъ „отъ нѣмца" или „отъ жида", которые не знаютъ, что и нѣмецкіе и еврейскіе рабочіе соединяются для борьбы со своими нѣмецкими и еврейскими эксплуататорами. Да даже и не знающіе этого рабочіе видятъ вэъ тысячи случаевъ, что всѣхъ „жадиѣе" и безцеремоннѣе русскіе капиталисты, всѣхъ „грубѣе" русская полиція а русское правительство.

Интересно также сожалѣніе „Новаго Времени", что рабочій ужъ не такъ теменъ и не такъ покоренъ, какъ крестьянинъ. „Новое Время" плачетъ о томъ, что рабочій „отрывается отъ своихъ деревенскихъ гнѣздъ", что „въ фабрично-заводскихъ районахъ скаливаются сборныя массы", что „сельчанинъ отрываетъ отъ села съ его скромнымъ (вотъ ъ чемъ суть-то), но самостоятельнымъ общественно-аноно-ическими интересами и отношеніяа". Какъ же не плакать, въ самомъ дѣлѣ? „Сельчанинъ" привязанъ къ своему нѣзду и изъ болязни потерять это гнѣздо не рѣшается предъявить требованіе своему помѣщику, прищупуть его сѣчкой и т. п.; сельчанинъ зе аваетъ порядковъ въ другихъ мѣстахъ, интересуется только своей даревушкой (сторонники правительства про это говорятъ: „самостоятельные интересы" сельчанина; знаетъ сверчокъ свой шесточкъ, не сѣетъ носа въ политику — что ажетъ быть пріятнѣе для начальства?) — а въ атой деревушкѣ мѣстная пявка, помѣщикъ или кулакъ, знаетъ всѣхъ на перечетъ, и всѣ отъ отцовъ еще и дѣдовъ переняли холопскую науку подчиненія, и некому пробудить въ нихъ сознаніе. А на фабрикѣ народъ „сборный", къ гнѣзду не привязанный (все равно [illegible] работать), виды видавшій, смѣлый, интересующійся всѣмъ на свѣтѣ.

Несаотря на это горестное превращеніе скромнаго мужика въ сознательнаго рабочаго нашимъ полицейскіе мудрецы надѣются еще провести рабочую массу посредствомъ „государственной попечительности о благоустройствѣ быта рабочихъ". „Новое Время" подкрѣпляетъ эту надежду слѣдующимъ изобитымъ разсужденіемъ: „Гордый и всесильный на Западѣ, капитализмъ у насъ — пока еще слабый ребенокъ, могущій ходить только на помочахъ, и водить его на помочахъ правительство"... Ну, этой старой пѣсенкѣ о всемогуществѣ власти повѣрить развѣ только скромный крестьянинъ! Рабочій же слишкомъ часто видитъ, какъ капиталисты „водятъ на помочахъ" полицейскихъ и духовныхъ, военныхъ и статскихъ чиновниковъ. И вотъ — продолжаетъ „Новое Время", — все дѣло въ томъ, чтобы правительство „настояло" на улучшеніи быта рабочихъ, т. е. потребовало бы отъ фабрикантовъ этого улучшенія. Видите, какъ просто: приказать — и дѣло въ шляпѣ. Но просто это только сказать, а на дѣлѣ приказанія начальства, даже самыя „скромныя", въ родѣ устройства больницъ при фабрикахъ, не исполняются капиталистами по цѣлымъ десятилѣтіямъ. Да и не посмѣетъ правительство ничего серьезнаго потребовать отъ капиталистовъ, не нарушая „священной" частной собственности. Да и не захочетъ правительство серьезнаго улучшенія быта рабочихъ, потому что оно само въ тысячѣ случаевъ является хозяиномъ, обсчитываетъ и притѣсняетъ и рабочихъ Обуховскаго завода и сотенъ другихъ заводовъ, и десятки тысячъ почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и проч. и проч. „Новое Время" и само чувствуетъ, что то вы приказанія нашего правительства никто не повѣритъ, и оно старается найти себѣ опору въ возвышенныхъ историческихъ примѣрахъ. Это слѣдуетъ сдѣлать, — говоритъ оно про улучшеніе быта рабочихъ — „подобно тому, какъ полвѣка назадъ правительство взяло въ свои руки престьянскій вопросъ, руководствуясь мудрымъ убѣжденіемъ, что лучше преобразованіями сверху опредупредить требованіе таковыхъ снизу, чѣмъ дожидаться послѣдняго".

Вотъ это дѣйствительно цѣнное признаніе! Передъ освобожденіемъ крестьянъ царь намекалъ дворянамъ на народное возстаніе, говоря: лучше освобождать сверху, чѣмъ ждать, когда стануть сами освобождать себя снизу. И вотъ теперь прислужничающая правительству газета признаетъ, что настроеніе рабочихъ внушаетъ ей не меньше страха, чѣмъ настроеніе крестьянъ „передъ волей". „Лучше сверху, чѣмъ снизу"! Глубоко наблуждаются газетные лакеи самодержавія, находя „подобіе" между тогдашними и теперешними требованіемъ преобразованій. Крестьяне требовали отмѣны крѣпостного права, ничего не имѣя противъ царской власти и вѣря въ царя. Рабочіе возстановлены прежде всего и больше всего противъ правительства, рабочіе видятъ, что ихъ безправіе передъ полицейскимъ произволомъ связываетъ ихъ по рукамъ и могатъ въ борьбѣ съ капиталистами, и рабочіе требуютъ полной свободы отъ правительственнаго самовластія и правительственнаго безчинства. Рабочіе волнуются тоже „передъ волей", — но это будетъ воля всего народа, вырывающаго политическую свободу у деспотизма.

Знаете-ли, какой величайшій рефлексъ хотятъ заткнуть недовольство рабочихъ и пронвить ихъ имъ „государственную попечительность"? Если вѣрить довольно упорнымъ слухамъ, — идетъ борьба министерства внѣшнихъ дѣлъ: послѣд[illegible] требуетъ, чтобы фабричную инспекцію передали въ его вѣдоаство, увѣрни, что тогда она меньше будетъ потанать капиталистамъ и больше заботиться о рабочихъ, предупреждая этиаъ волненія. Пусть готовятся рабочіе къ новой царской милости: фабричные инспектора одѣнутъ новые мундиры и будутъ зачислены по другому вѣдоаству (вѣроятно, съ повышеніемъ содержанія) и притоаъ по тоау самоау вѣдоаству, которое такъ давно и такъ любовно (особенно департаментъ полиціи) печется о рабочихъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

С.-Петербургъ. Намъ пишутъ: О судьбѣ „Жизни" вы, конечно, знаете, но любопытны кое-какія подробности. Въ числѣ арестованныхъ находилась вся редакція и много сотрудниковъ. Черезъ нѣкоторое время Поссе, Ермолаевъ, Мурниковъ а др. были выпущены на всѣ четыре стороны, при чемъ у первыхъ двухъ не было даже ни одного допроса (это фактъ). Просто выпустили. Хорошо! Проходитъ еще нѣкоторое время, зоаутъ въ Охранку человѣкъ десять (Мурникова съ женой, Поссе, Ермолаева, Гуровича, фактическаго издателя „Начала", Родичева, Караваева, Кулябко-Корецкаго, секретаря В.-Э. Об., у котораго даже обыска передъ этаиъ не было, проф. Лесгафта и др.) и объявляютъ всѣмъ имъ, что они высылаются изъ Питера, Москвы, университетскихъ городовъ и другихъ мѣстъ (нѣкоторымъ исключено до 29 губерній) на два а на три года. Въ это же время сидѣлъ въ тюрьмѣ М. Горькій, но, благодари его болѣзни а хлопотаиъ за него, онъ теперь освобожденъ. Изъ сотрудниковъ „Жизни" въ тюрьмѣ остался, кажется, одинъ только секретарь редакціи Горюшинъ. Начинаются хлопоты о спасеніи „Жизни". Изъ главнаго управленія по дѣламъ печати поступаетъ совершенно безаконное распоряженіе въ типографію, чтобы работы по печатанію майской книжки журнала были пріостановлены. Въ то же время цензоръ отказывается просматривать гранки. Шаховского спрашиваютъ, на какомъ основаніи все это дѣлается. Онъ являетъ, ссылается на высылку Ермолаева, который де теперь не можетъ быть редакторомъ. Берутся за цензурный уставъ. Тамъ сказано, что редакторъ ажетъ быть отрѣшенъ отъ должности въ трехъ случаяхъ: если онъ по суду лишенъ правъ состоянія: если онъ утратитъ полную гражданскую правоспособность (т. е. надо полагать, сошелъ съ ума или что-нибудь въ этомъ родѣ); если самовластно скрылся за границу. Ни подъ одну изъ этихъ категорій Ермолаева оодвести нельзя, а между тѣмъ его отрѣшили отъ редакторства. Кто? На какомъ основаніи? Шаховской снова являетъ. Вѣдь это незаконно, говорятъ ему. Да, незаконно, отвѣчаетъ князь. — Значитъ, вы участвуете въ незаконномъ дѣлѣ?

— Я — труба, по которой передаются распоряженія сверху внизъ. Рѣшили представить на утвержденіе другого редактора, предсѣлателя, хлопотали, и въ результатѣ четыре министра... Отрѣшили же Ермолаева отъ должности редактора, какъ оказывается, всѣ тотъ же всемогущій департаментъ полиціи. Чтобы дать вамъ понятіе о цинизмѣ, съ которымъ нынче ведутся дѣла, разскажу вамъ слѣдующее: за статью о рабочихъ безпорядкахъ „Новое Время" было, какъ вамъ извѣстно, закрыто на недѣлю. Послѣ этого по редакціямъ бесцензурныхъ изданій былъ разосланъ такой секретный циркуляръ:

„11-го мая 1901 г. Распоряженіемъ отъ 8-го мая 1896 г. и 4-го января 1897 г. періодическимъ изданіямъ воспрещено печатать статьи, трактующія о безпорядкахъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ и объ отношеніяхъ рабочихъ къ ихъ хозяевамъ. Редакціи повременныхъ изданій, повидимому, истолковали это распоряженіе въ томъ смыслѣ, что имъ не дозволяется печатать не только статей по рабочему вопросу, но и никакихъ свѣдѣній о происшедшихъ на фабрикахъ и заводахъ безпорядкахъ, а равно и всякихъ нарушеній общественнаго порядка и спокойствія. Между тѣмъ, г. Министръ Внут. Дѣлъ не имѣлъ въ виду столь распространительнаго толкованія указаннаго распоряженія. Не находя нужнымъ совершенно возбранять оглашеніе вышеупомянутыхъ свѣдѣній, Его Высокопревосходительство считаетъ, однако, необходимымъ, чтобы указанныя произведенія излагались въ строгомъ согласіи съ дѣйствительностью. Въ виду сего всѣ свѣдѣнія о случаяхъ нарушенія общественнаго порядка и спокойствія ранѣе опубликованія ихъ въ повременныхъ изданіяхъ, должны быть представляемы для мровѣрки ихъ фактической точности въ департаментъ полиціи и могутъ быть затѣмъ напечатаны лишь съ разрѣшенія послѣдняго. О всемъ вышеизложенномъ Главное Управленіе во дѣлахъ печати, къ прилаженію г. Мин. Внут. Дѣлъ, доводитъ до свѣдѣнія гг. редакторовъ повременныхъ изданій".

Какъ видите, Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати стали теперь фактически Департаментъ Полиціи.

Отмѣчу еще такое циркулярное отъ того-же 11-го мая: „Главное Управленіе по дѣламъ печати подтверждаетъ необходимость неуклоннаго исполненія распоряженія Мин. Вн. Дѣлъ о напечатаніи статей по поводу растраты въ Пикар. Женск. Патріотич. Обш., ирожей отдаченія самаго факта растраты". Здѣсь, дѣло вдесь, какъ говорятъ, о иражѣ въ 350 тысячъ рублей, совершенной камергеромъ Якунчиковымъ, Елоконмоомъ и другими.

Вотъ каково современное „житьишко", какъ говоритъ поноѣшный сатирикъ. Но что замѣчательно, такъ это повсемѣстно чрезвычайно бодрое общественное настроеніе. Я не пишу вамъ ничего и рабочихъ безпорядкахъ, потому что о нихъ ходятъ только всякіе слухи, и въ средѣ, гдѣ я вращаюсь, ничего доподлинно не извѣстно. Извѣстно только, что они привели очень значительные размѣры.

На дняхъ выпускали Малюкова, Мякотина, Сабинину и Вл. Бернштама „впредь до окончанія дѣла". Изъ Петербурга ихъ, конечно, высылаютъ.

С.-Петербургъ, 28-го мая. Арестованныхъ за время съ 18-го по 23-е апрѣля было такъ много, что обычныхъ мѣстъ заключенія не хватило, и многіе были размѣщены по полицейскимъ частямъ. Женщины (27 чел.) посажены въ Спасскую часть и отсюда постепенно переводятся въ Домъ Предварительнаго Заключенія, по мѣрѣ освобожденія въ немъ камеръ. Въ настоящее время въ Спасской части осталось 11 политическихъ заключенныхъ. Условія ихъ заключенія подробно описаны въ письмѣ отъ 1-го мая, обращенномъ къ обществу. Теперь мы разскажемъ лишь объ одномъ эпизодѣ изъ ихъ жизни.

10-го мая одна изъ заключенныхъ послале прокурору судебной палаты заявленіе, въ которомъ просила избавить ее, переводомъ въ другую тюрьму, отъ видя тѣхъ насилій со стороны полиціи, какія ей приходятся наблюдать въ участкѣ, напоминающемъ своими порядками застѣнокъ. Дѣло въ томъ, что полицейскіе нравы не дають заключенныхъ изъ Спасской части забыть о нихъ ни на минуту. Они всюду назойливо лѣзутъ въ глаза и невыносимо раздражаютъ нервы. Въ окна камеръ заключенныхъ поютъ вопли мужчинъ и женщинъ, стоны доносятся изъ карцеровъ, дикія сцены глумленія надъ человѣческой личностью разыгрываются передъ ними ночными во время прогулокъ. Для иллюстраціи приведемъ изъ массы другихъ, случай, провсшедшій 9-го мая, далеко не самый яркій, но подробнѣе другихъ извѣстный намъ. Во время прогулки заключенныхъ, къ участку подъѣзжаетъ дворникъ съ какимъ-то субъектомъ, который въ сильномъ раздраженіи говоритъ: „Я ничего не дѣлалъ. За что меня!" Привезеннаго немедленно отъ участокъ, откуда непосредственно за тѣмъ [illegible] чальные вопли и крики о помощи. Минутъ черезъ [illegible] скій служитель съ дворникомъ выводятъ его черезъ воротъ въ „холодную". Одежда на немъ уже вся истерзана, лицо распухло. Онъ плачетъ согнувшись, продолжая „говорить, обращаясь ко всѣмъ, находившимся во дворѣ: „Смотрите, что здѣсь со мной сдѣлали!" А это его провожатые, на глазахъ у всѣхъ, сваливаютъ его съ ногъ ударами кулаковъ, и волочатъ по землѣ. Полицейскіе чины, находившіеся во дворѣ (повѣшники смотрителя арестнаго дома, городовые и пр.) смотрятъ на все совершенно равнодушно, даже болѣе того: когда одинъ изъ посторонихъ крикнулъ: „Да за что вы бьете чело одинъ изъ посторонихъ крикнулъ: „Да за что вы бьете чело вѣка? Вѣдь онъ не сопротивляется, а идетъ", то и его схватили двое полицейскихъ и силой уводятъ въ участокъ (надо замѣтить, они заявили, что „надо устранить отъ барышень застѣнокъ, они заявили, что „надо устранить отъ барышень застѣнокъ, они заявили, что „надо устранить отъ барышень застѣнокъ

лучшій адресъ. И вотъ эти мудрецы принялись агитировать среди земскихъ изъ гласныхъ въ пользу передачи этого адреса въ комиссію, что, дѣйствительно, и случилось, хотя, можетъ быть, совсѣмъ не всѣхъ стараній нашихъ политическихъ кладенцевъ. Во-вторыхъ, коварные либералы совѣтъ не приняли въ соображеніе, что у кущоевъ есть тоже очень тонкіе люди, сами вскормившіе изъ своихъ составленія „либеральныхъ“ адресовъ, яркій новаго городского голоны Немировскаго, въ то время еще не получившаго утвержденія. Не будь его, адресъ былъ бы принятъ почти безъ возраженія даже и въ комиссіи. Возраженій онъ вызвалъ очень немного. Самое существенное, — со стороны священника Л. Владыкина, было направлено противъ того самаго „дерзкаго Божія“, подъ флагомъ котораго либералы надѣялись провести контрабандишку путемъ „затрудненія и бѣдствія“ послѣднихъ вѣковѣчъ. Но острый жоръ протоіерея (ревностнаго защитника всѣхъ ирреальныхъ пополненій въ земствѣ и думѣ, не въ то же время сторонника многихъ начинаній, исходящихъ въ программу либераловъ) разсмотрѣлъ контрабанду и подъ этимъ названіемъ, наиболѣзнаменѣйшимъ флагомъ. „Какъ! — воскликнулъ онъ — это въ то самое же мы видите промыселъ Божій? Въ томъ, что стрѣляли въ Побѣдоносцева и... забросали весь Саратовъ прокламаціями?“ Но, произнесши „промыселъ Божій“, Владыкинъ оставилъ адресъ во всѣхъ остальныхъ пунктахъ противъ другого проекта прис. пов. Н. Соколова, славословившаго царя и скорбнаго поприщанаго студентовъ“). Другое возраженіе противъ проекта адреса исходило отъ лидера кулеческой партіи, Селявкова и поднималось подъ „новую эру“. „Это что еще такое, новая эра, новая ера? восклицалъ „хозяинъ“ города. Это очень уже похоже на новую эру какую-то“. Но это возраженіе, хотя и исходило изъ очень авторитетнаго источника, вызвало только веселость. Еще нѣсколько второстепенныхъ поправокъ, и проэктъ адреса былъ уже, казалось, у тихой пристани. Какъ вдругъ... пришелъ запоздавшій въ комиссію Немировскій. Пришелъ и сразу показалъ всѣмъ вообще „конституцію“ въ адресѣ, а за конституціей — длинная справка съ исторіей, судьба тверского адреса и Ужковскаго, Вятки, мѣста не столь отдаленныя и т. д. и т. д. Тономъ умудреннаго жизнью старца, познавшаго тщету молодыхъ увлеченій, вспоминалъ онъ и исторію того саратовского адреса, въ составленіи котораго и самъ нѣкогда (послѣдній 1-го марта 1881 г.) игралъ роль хитроумнаго Улисса**). Въ результатѣ всѣхъ этихъ историческихъ справокъ получилось краткое: никогда не слѣдуетъ просить у царя больше, чѣмъ онъ даетъ. Этихъ только слушать реформу, которая уже готова, была осуществлена, да и самъ-то повѣдень, пожалуй, въ Вятку. Русская реформа, какъ и великая другая дичь, садится только на то озеро, вокругъ котораго ее нихто охотника; какъ только показался вблизи охотникъ, готовый воспользоваться реформой для расширенія своихъ правъ, реформа спѣшается и улетаетъ. Послѣднее сравненіе, впрочемъ, не принадлежитъ самому Немировскому, но точно передаетъ его „политическую“ или скорѣе „политичную“ теорію.

Тщетно старались либералы спасти „конституцію“, доказывая, что ея въ проэктѣ адреса совсѣмъ нѣтъ, что фразу „довѣріе... не можетъ отразиться и на другихъ сторонахъ жизни“ можно понимать и на въ смыслѣ конституціи, а въ томъ, что молодое поколѣніе, воспитанное въ новыхъ школахъ, внесетъ новый духъ и въ другія сферы жизни. Отлично знающій всѣ „коварства“ либераловъ, Немировскій довитъ ихъ на словахъ и предлагаетъ соотвѣтствующую поправку. Въ результатѣ его „интерсковой“ работы изъ адреса исчезаетъ всякій „либеральный духъ“ и въ остается ничего, кромѣ радости, благодарности да безпричинной окрыленности надеждами. Исчезли „молодые и старые, бѣдные и богатые“, исчезли „другія стороны жизни“ ленія“... Адресъ заключенъ строго въ рамки цивил. ... ся. Не и въ этомъ своемъ видѣ онъ все еще не нравился яровскому. Правда, онъ его подписалъ и, конечно, „не во... ... своей подписи назадъ“ (а жаль!); но на биржѣ среди кущоевъ онъ все еще находилъ его слишкомъ либеральнымъ и пророчилъ, что кущы его не подпишутъ. Не смотря на эти внушенія, адресъ былъ подписанъ и отправленъ.

За періодомъ „безсмысленныхъ мечтаній“ о распространеніи довѣрія „и на другія стороны жизни“ наступила эпоха дѣловой разработки реформы. Открылась она предложеніемъ гласнаго гр. Нессельроде и докладомъ прис. пов. В. И. Соколова. Этотъ докладъ всѣми считается прекраснымъ и „дѣйствительно содержитъ много справедливыхъ мыслей“ (см. „Сар. Дн.“, нум. 91). Мнѣ показались характерными вступительныя слова доклада: „Высокомилостивые, исполненные довѣрія къ обществу слова раскрыли дали мнѣ смѣлость утверждать, что попеченіе о дѣтяхъ, возлагаемое высочайшею волею на семьи и родителей, обязанныхъ вѣрноподданически содѣйствовать начинаніямъ Монарха, должно выражаться, между прочимъ, и въ почтительномъ доведеніи до свѣдѣнія высшаго начальства о недостаткахъ нашего учебнаго строя и средствахъ къ ихъ устраненію“. Это уже какъ будто слишкомъ — выводитъ обязанности родителей пешись о своихъ дѣтяхъ изъ царской власти. Будьте, господа, холопами, да знайте мѣру! И все это холопство для того, чтобы оправдать свою смѣлость „почтительно доводить до свѣдѣнія высшаго начальства“. Гдѣ уже тутъ набраться смѣлости для требованія конституціи?!

* * *

Чествованіе нетеринарнаго врача Ѳедора Курицына. Въ наше время, среди „современной смуты“, характеризующейся полной нравственной безпринципностью, отсутствіемъ твердыхъ моральныхъ нормъ, разграничивающихъ честное отъ безчестнаго, простую услугу и компромиссъ отъ прямой подлости и холопства, — даже люди интеллигентные совершаютъ нерѣдко такіе поступки, участвуютъ въ такихъ дѣлахъ, за которыя они самимъ потомъ приходятся краснѣть и каяться.

Недавно уѣзжалъ изъ Саратова мѣстный земскій ветеринаръ Курвцынъ, и его „товарищи“ устроили ему торжественный прощальный обѣдъ. Въ средѣ этихъ товарищей оказались, между прочимъ, Оболдуевъ, Бердовъ, Романовъ, Виноградовъ и мн. друг.

Напомнимъ читателямъ, что за личность Курвцынъ, удостоившійся „обѣда“ отъ своихъ почтенныхъ коллегъ.

Вотъ что читаемъ мы въ біографіи Попко, помѣщенной въ ном. 3 „Съ родины на родину“: „Курвцынъ, тогда еще студентъ, былъ крестованъ по такъ-наз. Елизаветградскому дѣлу. Сидѣлъ онъ въ одесской тюрьмѣ, болтая немного по своему дѣлу. но однако первое время совѣсмъ мерзавцемъ назвать его было нельзя. Но вотъ „хроническъ“ сидѣть надоѣло Курицыну, и онъ предложилъ свои услуги жандармскому управленію. Особенно цѣнныхъ свѣдѣній онъ не могъ сообщить, но могъ предать своихъ товарищей, что и сдѣлалъ: благодаря ему, повѣсили В. Малинку и Вл. Хробзитана. Дабы сдѣлать услуги Курицына болѣе полезными, его садятъ въ одну камеру съ однимъ изъ вновь крестованныхъ по дѣлу Чубарова. Курвцынъ постараѣся выѣздать у него все, что тотъ зналъ, и сообщилъ полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія жандармскому управленію. По дѣлу Чубарова были казнены Лизогубъ, Чубаровъ и Давиденко... Попко, противъ котораго не нашлось никакихъ уликъ, пошелъ, благодаря Курвцыну, ихъ вѣчную каторгу“ (см. стр. 177 и 179).

Близкій товарищъ Попко, вмѣстѣ съ нимъ бывшій на Карѣ, заканчиваи его біографію, не можетъ снова не вспомнить о предателѣ. „Такіе люди гибнутъ, к нерзвишь, какъ Курвцынъ — живы. Живутъ, алорадствуютъ, торжествуютъ и своею одною преступною жизнью позорятъ и заражаютъ русскую землю... Быть можетъ, кому-нибудь изъ насъ еще суждено увидать далекую родину. Пусть такой счастливецъ вспомнитъ, что убійца Б. Лвзогуба, Г. Попко, В. Малинка, Н. Храбзигана и многихъ другихъ еще живъ и... да не дрогнетъ его рука. Помните, что трупы страдальцевъ вопіютъ объ отмщеніи“.

И вотъ этого-то Курицына чествовали недавно у насъ въ Саратовѣ люди, считающіеся интеллигентными... Что же! Можетъ быть, прошлое Курицына забыто? Но такіе факты, какъ предательство смерть своихъ товарищей, какъ гознательное шпіонство, не могутъ, не должны забываться, — они кладутъ клеймо позора на всю жизнь человѣка и дѣлаютъ его презрѣнными для всякаго, въ комъ есть хоть капля порядочности и чувства собственнаго достоинства.

Можетъ быть, въ теченіе своей долгой служебной дѣятельности Курицынъ успѣлъ зарекомендовать себя передъ своими коллегами, какъ хорошій врачъ и товарищъ? И этого нѣтъ. Еще никогда не ходили слухи, ходившіе въ городѣ по поводу отверзтій Курицына съ цѣлью добыванія для голодающихъ простынь. Сами же врачи, присутствовавшіе на обѣдѣ, после бы не мало поражаться о темныхъ фактахъ изъ дѣятельности Курицына... Сами же они отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ сомнительной честности; но изъ собственному отзыву, нѣтъ низости, какую-бы не могъ совершить Курицынъ: подлость товарища по службѣ, „подставить ножку“, наговорить, набросить подозрѣніе въ „политической неблагонадежности“ передъ общей администраціей и ближайшимъ земскимъ начальствомъ, — на все это, по ихъ мнѣнію, способенъ Курицынъ!... И послѣ всего этого они устраиваютъ ему торжественные проводы. Мало того. Серьезно обсуждаютъ проэктъ поднесенія ему альбома отъ собственныхъ вегеринаріевъ!... Мы отказываемся понимать подобную нечистоплотность и распущенность, выказанную саратовскими ветеринарами въ чествованіи человѣка, котораго они не уважаютъ, за которыхъ сами не признаютъ элементарной честности и порядочности и на прошломъ котораго лежитъ поворное пятно предательства...

Вильна. Въ субботу 9-го іюня въ Ошмянскій уѣздъ были вытребованы изъ Вильны войска для усмиренія „бунта“ крестьянъ. Отправлено два батальона пѣхоты и двѣ сотни казаковъ. Губернаторъ, задержанный въ городѣ министромъ-костюмомъ, поѣхалъ туда черезъ два дня. Подробности пока неизвѣстны, знаю только, что „бунтъ“ охватилъ 32 деревни. Губернаторъ вернулся въ четвергъ 14-го.

Вильна. Приводимъ съ сохраненіемъ ореографіи, слѣдующій документикъ:

Его Высокородію, г. Приставу 6-го Стана Виленскаго у.
Доволяющаго Дворянина Ивана Бонавентріева Завадскаго, живущаго 6. Стана по Смоленской улицѣ въ соб. домѣ.

Заявленіе.

Ваша Высокородіе, примите въ уваженіе настоящее мое заявленіе, а именно объ извѣстныхъ уже вамъ нападеніяхъ на мой домъ мою семью, и моихъ Подставѣтель, съ 1-го сего мая мѣсяца когда Вы изволили подать мнѣ помощь отъ насильственныхъ Бродягъ Стачниковъ-Соціялъ, которые не понесли никакого отъ властей наказанія.

То таковые повторились болѣе серьезныя, даже едва нѣкоторыя изъ подставѣтель новыхъ, при помощи женщинъ набѣжали отъ смарта, которая могла постигнуть ихъ отъ Бродягъ-Соціялъ вожаки и книжалами, которые снирды выданныя ею ихъ главнаго Депо ихъ Соціяльнаго Управленія, жертвою могла быть, Викѣнтій Мѣховичъ, и Станиславъ Блюжевичъ, ни которыхъ они напали даже въ чужой квартирѣ у Проживающаго въ моемъ домѣ мастера Остроуха, главный вожакъ таковой партіи Соціяловъ, проживающій на Новомъ Строеніи въ домѣ Бараковскаго, Сапожникъ Викѣнтій Остроухъ. У Котораго сказанныя Самозванцы Бродяги работаютъ, сказанный Остроухъ напитанный духомъ противъ Правительства и его законовыхъ правъ подобрать Шайку подсудамыхъ, и безпритонныхъ волокитъ-Соціяловъ, нападать ни истинно мирныхъ работниковъ, согласно Прокламаціямъ 1-го сего мая, дабы бросали работу, а слились бы за одно, рука за руку, к выступить, противъ Монарших правъ.

Тяжовое нападенія повторилися сегодня во главѣ Вождя Викѣнтій Остроуха, который присутствовалъ при чутьли не исходахъ Викѣнтія Мѣровича и Станислава Блажеевича.

Главные виновники, Эдуардъ Остроухъ, Михаилъ Дехтеревъ, Владиміръ Дубовъ, Алѣксандръ Ѳедоровъ и другіе подобранные которыхъ они должны при сыросѣ показать.

А потому прошу покорно Вашего Высокородія, такъ какъ первый и прямой Начальникъ, прошу Вашего благосклоннаго совѣта, куда обратиться съ заслитою для мѣня, моего дома такъ равно и монхъ подставѣтель кромѣ того по ихъ Соціяльныхъ заявленіяхъ, что мнѣ заявлено и моему работнику Брежанскому немнимая смерть....

„Помилованіе“ студентовъ. Когда русскаго обывателя чрезвычайно удручаетъ какое-нибудь „мѣропріятіе“ начальства, съ которымъ необходимо бороться, но бороться не хочется, — тогда онъ нѣчетъ обыкновенія утѣшать себя надеждой на какое-нибудь событіе, которое внезапно измѣнитъ настроеніе властей

---

*) Въ монмѣ концовъ этотъ второй проэктъ нашелъ только одного защитника въ лицѣ... ждавшаго своего утвержденія Немировскаго, такъ какъ даже авторъ отъ него отказался и нашелъ первый проэктъ лучшимъ.

**) Вотъ наиболѣе характерные отрывки изъ адреса 1881 г., составленнаго Немировскимъ: „Повели же, Великій Государь, твоему народу спять вокругъ твоего трона твердынь и несокрушимымъ оплотомъ его; призова нынѣ, Государь, вѣрныхъ сыновъ твоей страны къ подножію твоего престола. И вѣрь, Государь, въ безпредѣльной преданности русскаго народа своему царю, въ безграничности любви его къ своему отечеству, въ нравственныхъ и умственныхъ силахъ твоего народа, въ правдивой и свободной рѣчи его ты обрѣтешь ту всесвѣтлящую силу, ту несокрушимую твердыню, о которую въ прахъ разобьются всѣ злодѣйскія начинанія“.

ный печатный органъ находится какъ бы въ одномъ лагерѣ съ интеллигенціей противъ общаго ихъ врага — Высшаго Правительства, съ его мѣстными представителями“.

Огромное „уклоненіе“ оказалось и въ деревняхъ. „Щедрость“ правительства въ годы неурожаевъ принесла здѣсь больше вреда, чѣмъ сами неурожаи, внушивъ населенію надежду на „даровое норителіе“. Эти неурожаи даютъ богатый матеріалъ для наполненія гаветъ „раздирающимъ сердце описаніями, переполненными всевозможными вымыслами. Здравый голосъ мѣстныхъ властей (отрицающихъ нужду въ ссудахъ) служитъ основаніемъ внушать населенію, что со стороны долженствующихъ печься о немъ встрѣчается не только равнодушіе, но и злорадство... Лицамъ, мечтающимъ о наступленіи момента, когда народъ не будетъ ходатайствовать о выдачѣ ссудъ, а будетъ требовать хлѣба, народное бѣдствіе, какъ недородъ хлѣбовъ, послужило однимъ изъ средствъ дискредитировать въ его глазахъ правительство“.

Уже „послужило“, какъ видите. Хорошо бы устами „Мос. Вѣд.“ да медъ пить.

Но разнѣ не полезный совѣтъ всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы крестьянъ, заключается пъ послѣднихъ строкахъ? Развѣ не слѣдовало бы разъяснить крестьянамъ дѣйствительное отношеніе къ нихъ бѣдствію „верховнаго правительства и его мѣстныхъ представителей“? Вѣдь для этого достаточно было бы распространять въ голодающихъ мѣстностяхъ тѣ нумера реакціонныхъ гаветъ — „Мос. Вѣд.“ въ особенности, — гдѣ отрицается серьезность бѣдствія, помощь крестьянамъ признается вредной, сами крестьяне обвиняются въ лѣности; гдѣ каждая строчка дышетъ враждой какъ крестьянамъ, такъ и къ тѣмъ добрымъ людямъ, которые несутъ имъ во время бѣдствія посильную помощь.

Поскольку правительство уже дискредитировалось въ глазахъ крестьянъ, оно сдѣлало это своими собственными усиліями, урѣзываніемъ ссудъ, закрытіемъ столовыхъ, высылками тѣхъ, кто помогаетъ голодающимъ. Но несомнѣнно, что крестьянъ обязательно познакомитъ также и съ соотвѣтствующей этой практикѣ теоріей голодовокъ, преподаваемой „Мос. Вѣд.“ До сихъ поръ этого не было сдѣлано, но пусть не беапононтся почтенная газета, этотъ долгъ, какъ и всѣ другіе, будетъ выполненъ, если не либеральной, то революціонной частью внѣ-правительственнаго лагеря.

Сплоченный лагерь всей интеллигенціи вмѣстѣ съ прессой „противъ“ ихъ общаго врага — Высшаго правительства съ его мѣстными представителями“ тоже принадлежитъ къ области должнаго, но еще не существующаго. Съ другой стороны, въ нарвсованной „Мос. Вѣд.“ отрадной картинѣ отсутствуетъ самая важная отличительная черта „вновь переживаемой нами смутной эпохи“. Въ ней нѣтъ упоминанія о ростѣ революціоннаго духа въ рабочемъ классѣ, о ярко проявившемся антиполицейскомъ, сочувственномъ „преступнымъ манифестаціямъ“, настроеніи всего населенія большихъ городскихъ центровъ. Отъ „Мос. Вѣд.“, такъ охотно преподносящихъ „уроки“, почерпнутые изъ „исторіи“ европейскихъ революцій, не могло укрыться громадное, рѣшающее значеніе этого новаго у насъ пленія. Не ихъ вина, если до сихъ поръ онѣ еще не поспѣли его съ свойственной имъ силой. Воспѣть, очевидно, мѣшаютъ циркуляры главнаго управленія по дѣламъ печати.

Одна изъ реакціонныхъ гаветъ — „Гражданинъ“ или „Мос. Вѣд.“ — недавно высчитала, что за послѣднія десятилѣтія число враговъ самодержавія выросло въ 90 разъ. Гдѣ ихъ прежде была тысяча, — теперь сотня тысячъ. Прогрессія, конечно, произвольная, но едва-ли преувеличенная. И это ускоренное возрастаніе произошло именно въ ту эпоху, когда, „изнѣвшіи коренным образомъ своей курсъ“, правительство „неизбѣжно утвердило въ Россіи самодержавное начало“, когда вся его дѣятельность была и остается „проникнутой вполнѣ неуклонным характеромъ“. Но возрастаніе совершалось и въ уклоннное царствованіе Александра II и при неуклонномъ Николаѣ I. Это возрастаніе не можетъ, очевидно, быть остановлено никакимъ правительственнымъ „курсомъ“: не тотъ или иной „курсъ“, а самое существованіе самодержавія съ каждымъ десятилѣтіемъ становится невыполнимымъ все болѣе и болѣе вопрокинъ сломъ пробуждающейся Россіи.

Самодержавное правительство находится теперь въ положеніи колдуна изъ сказкѣ Гоголя „Страшная месть“. Колдунъ ушелъ, что конецъ ждетъ его на вершинѣ Карпатскихъ горъ. Онъ садится на коня и ѣдетъ въ противоположную отъ этихъ горъ сторону, долго ѣдетъ и вдругъ, осмотрѣвшись, различаетъ на горизонтѣ очертанія страшныхъ для него горъ. Онъ поворачиваетъ коня и что есть силы скачетъ ночь въ противоположную сторону, а на разсвѣтѣ замѣчаетъ, что уже поднялся надъ первыми уступами роковыхъ горъ. Колдунъ мечется, вертится и съ каждымъ скачкомъ коня, въ какую бы сторону онъ ни направлялъ его курсъ, оказывается все ближе и ближе къ вершинѣ.

Изъ собственныхъ же статей „Мос. Вѣд.“ ясно, что не поможетъ никакой „курсъ“ и русскому самодержавію. Онѣ правы, утверждая, что всякія „уступки“ вызываютъ новыя требованія, но и „неуклонность“ по меньшей мѣрѣ не препятствуетъ усиленному накопленію революціонныхъ силъ, неизбѣжно вступающихъ въ борьбу. И если прежде, когда духъ борьбы вѣялъ лишь надъ ручьями и рѣчками сперва дворянской, а потомъ разночинской интеллигенціи еще можно было надѣяться утомить, обезсилить, выловить ея численно ограниченныя силы, то теперь, когда онъ подулъ уже надъ безбрежнымъ моремъ народныхъ массъ, такія „мечтанія“ становятся совершенно „беасмысленнымъ“. Моря полицейскимъ ковшомъ не вычерпаешь.

Приступая къ освобожденію крестьянъ, Александръ II сказалъ, что лучше начать его сверху, чѣмъ ждать снизу, и несомнѣнно, что для помѣщиковъ это было лучше: имъ не пришлось поплатиться ничѣмъ, кромѣ „правъ“ на насилія надъ личностью крестьянина. Можно допустить, что ато было „лучше“ и для части взрослаго въ то время крестьянскаго поколѣнія. Борьба за „освобожденіе синаго“ могла затянуться, могла стоить массы жизней... Но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что для слѣдующаго же крестьянскаго поколѣнія было бы ненамѣримо лучше, если бы освобожденіе пришло снизу. Не было бы въ такомъ случаѣ ни отрѣзковъ отъ надѣловъ, ни выкупныхъ платежей, не было бы асмскихъ качальниковъ, и всего того сверхштатнаго безправія, которымъ пользуется крестьянинъ даже по сравненію съ остальными сословіями безправной Россіи. Надъ сознаніемъ своею силу и доказаннымъ ее крестьянствомъ такъ называться никто не посмѣлъ бы и думать.

Для полицейской партіи тоже было бы лучше, если бы освобожденіе отъ самодержавія совершилось путемъ „уступокъ“. Постепенное устраненіе самыхъ кричащихъ, самыхъ безобразныхъ его проявленій ослабило бы накопляющуюся ненависть, партія могла бы постепенно стушеваться, не поплатившись за свои грѣхи. Но да то чѣмъ упорнѣе будетъ сопротивляться самодержавіе, чѣмъ продолжительнѣе будетъ борьба, тѣмъ больше наковится ненависти и тѣмъ полнѣе смететъ эти ненависть все связанное со старымъ порядкомъ. Больше будетъ отвоевано у будущаго, полнѣе осуществится демократія, съ большимъ сознаніемъ своей силы вступитъ въ новый политическій строй трудящееся населеніе Россіи, легче будутъ дальнѣйшія задачи соціалъ-демократіи.

Но если для распорижающейся царемъ бюрократическо-полицейской партіи существуютъ два пути къ разлукѣ съ самодержавіемъ, то для насъ, для враговъ самодержавія, нѣтъ и быть не можетъ иного пути, кромѣ неуклонной борьбы; одинмъ же изъ необходимѣйшихъ средствъ борьбы является политическая агитація. А кто лучше „Мос. Вѣд.“ умѣетъ показать злостную подкладку каждаго правительственнаго мѣропріятія? Кто лучше ихъ умѣетъ оголить самодержавіе отъ всѣхъ покрововъ, срывать всѣ фиговые листки, напѣшляемые на него либеральной и полулиберальной прессой, и выставлять на позорище всю цинничную наготу его „принципа“? Ихъ статьи о голодѣ могутъ въ то же время служить незамѣнимымъ пособіемъ для политической агитаціи среди крестьянъ. Не можемъ поэтому не пожелать „Мос. Вѣд.“ побольше читателей изъ всѣхъ слоевъ внѣ-правительственной Россіи. Но для этого необходимо, чтобы почтенную газету почаще посѣщало вдохновеніе. Въ спокойные промежутки она нестерпимо скучна и читать ее нѣтъ ни малѣйшей возможности. Но о мотивахъ для вдохновенія въ „переживаемую нами смутную эпоху“ будетъ заботиться сама жизнь.

За послѣдніе годы такихъ экстренныхъ событій, отъ котораго ждутъ всякаго рода милостей, стало прекращеніе царскаго семейства. Вотъ уже родится наслѣдникъ, и царь „манифестъ" объявитъ, утѣшаетъ себя обыватель. И — удивительное дѣло — всякій разъ, какъ обывателю нужно искать утѣшенія въ бѣдѣ, царица оказывается на высотѣ положенія, на пути въ „разрѣшенію". Но какъ только дѣло доходитъ до „разрѣшенія", обыватель оказывается разочарованнымъ: мѣсто наслѣдника, онъ получаетъ новую княжну, и осуществленіе его плановъ надежъ откладывается до слѣдующаго раза. И съ горечью читаетъ онъ слова: „Таковое Нашего Императорскаго дома прекращеніе пріемля новою милостью на Насъ и народъ Нашъ изливаемой"...

Послѣ того, какъ ген. Ванновскій сталъ водворять „сердечное попеченіе", обыватель почувствовалъ необходимость успокоиться отъ волненій бурныхъ мѣсяцевъ и съ упованіемъ смотрѣть въ очи начальства. Но для того, чтобы успокоиться, нужно было освободиться отъ шучтельнаго конвоя — отъ картины сотенъ юношей, напоминающихъ ихъ казармахъ. Убѣдившись, что „министръ сердечнаго попеченія" не согласенъ освободить ихъ отъ солдатской ямки, обыватель рѣшилъ терпѣливо ждать „разрѣшенія". „Царица-то, говорятъ, опять... видно, будетъ манифестъ. Надо терпѣливо ждать!" Не знаемъ, увѣровали-ли студенты въ обывательскія упованія, но только и они рѣшили „годить" со своимъ требованіемъ, и въ ожиданіи возвращенія изгнанныхъ товарищей всеобщихъ сомъ занятій. Порядокъ былъ возстановленъ.

Но вотъ и желанное событіе: наслѣдникъ, правда, не оказалось, но за то мы обогатились великой княжной. И на этотъ разъ, противъ обыкновенія, появился такія „манифесты". Но что далъ этотъ манифестъ студентамъ? Юношамъ, которые по семейному положенію или тѣлесныхъ недостаткамъ не подлежали зачисленію въ войска, отъ службы освобождены, прочіе возстановлены въ своихъ правахъ по отбываніи воинской повинности, т. е. всѣ будутъ одинаково служить два года, независимо отъ срока наказанія, наложеннаго на нихъ согласно „временнымъ правиламъ". Однако, одно существенное право они потеряли: право служить только по окончаніи курса наукъ. Да, но это право они потеряли потому, что неключены изъ университета. Такъ! именно такъ! Царская „милость" подтверждаетъ исключеніе двухъ-сотъ студентовъ за участіе въ тѣхъ волненіяхъ, которыя, по признанію самого правительства, были слѣдствіемъ ненормальнаго состоянія учебнаго строя. Итакъ, „милость" не зашла такъ далеко, чтобы удовлетворить требованіе, которое студенты поставили условіемъ возвращенія своего къ занятіямъ; требованіе, чтобы всѣ удаленные товарищи были возвращены въ университетъ. Что же скажутъ тѣ либеральные Балаамъ'ики, которые послѣ манифестнаго рескрипта Ванновскому ѣхали изъ конки вонъ, чтобы убѣдить студентовъ сейчасъ же прекратить забастовку, такъ какъ-де въ осени всѣ ихъ изгнанные товарищи будутъ возвращены!

Ну что-жъ! Можетъ быть, студенты порѣшатъ ждать новаго „Нашего Императорскаго дома прираженія", которое принесетъ новыя „милости"? А пока жертвы Богоотступа будутъ продолжать маршировать „на законномъ основаніи", а „временныя правила" останутся въ силѣ, какъ естественное дополненіе къ „сердечному попеченію".

Ностромъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, оказалось празднования 1-го мая, костромской жандармскій начальникъ, волковинъ Кемпе, переведенный сюда изъ Ревеля, гдѣ онъ разыскивалъ „соціалистовъ" въ женской гимназіи, вода на доносы гимназистокъ приготовительнаго класса, рѣшилъ, что называется, „съ корнемъ вырвать крамолу" въ Костромѣ. На этотъ разъ онъ не отважился уже искать „вредный духъ" по ревельскому примѣру среди гимназистокъ, а задумалъ попытать счастья въ иной средѣ, — именно, среди рабочихъ и служащихъ въ земствѣ. И вотъ въ Костромѣ начался рядъ обысковъ и арестовъ, было взято около 30 чел. Но и тутъ не повезло бѣдному Кемпе. Почти всѣ арестованные оказались людьми въ революціонной дѣятельности непричастными, ничего и ничего не знающими; такъ напр., одинъ молодой типографскій, мичманъ, кромѣ пьянства, не занимавшійся и отроду не видавшій ни одной нелегальной книжки, былъ взятъ и продержанъ около мѣсяца въ тюрьмѣ только за то, что жандармскіе унтера видали часто его пьянствующимъ съ рабочими, съ которыми ему, такъ какъ онъ жилъ въ фабричномъ районѣ города, понятно, приходилось часто сталкиваться въ трактирахъ. Затѣмъ, разсчитывая, повидимому, застать въ одномъ мѣстѣ майское собраніе, жандармы нашли лишь сидящую за водкой пьяную компанію, которую и арестовали, хотя и принуждены были черезъ два часа всѣхъ выпустить, кромѣ хозяина квартиры, котораго почему-то до сихъ поръ держатъ въ тюрьмѣ.

Узнавъ, что попалъ не туда, куда слѣдуетъ, Кемпе ужасно переконфузился; на допросахъ онъ ужасно путается, видимо, самъ не знаетъ, что спрашивать, благодаря чему произошло не мало курьезныхъ инцидентовъ. Однако, было не мало и печальнаго. Такъ, продержавъ одного ни въ чемъ невовинную чуть ѣвка въ тюрьмѣ три недѣли, Кемпе, воспользовавшись его незнаніемъ правилъ для сидящихъ въ предварительныхъ заключеніи, запретилъ ему давать что-либо, кромѣ библіи; затѣмъ, вообразивъ, что въ городѣ существуетъ общество, оказывающее помощь политическимъ заключеннымъ, онъ запретилъ передачу съѣстного и денегъ въ тюрьму, если они идутъ не отъ родственниковъ-арестованныхъ; неиопешь, ворвавшись ночью, чтобы арестовать одного тоже ни къ чему непричастнаго человѣка, жандармы сильно напугали его беременную жену, такъ что съ нею произошли преждевременные роды; самъ этотъ господинъ все еще въ тюрьмѣ, благодаря чему потерялъ мѣсто. При обыскахъ Кемпе обнаруживаетъ полное невѣжество; такъ напр., онъ забралъ въ одномъ мѣстѣ „Фабрику" Дементьева, принявъ ее за нелегальную, потому что на ней не стояло „дозволено цензурой".

Въ Костромѣ только и разговоровъ, что объ арестахъ, причемъ „глупость Кемпе" сдѣлалась злобой дня. Но своихъ усердіемъ не по разуму дурачъ-жандармъ оказалъ костромскимъ соціалдемократамъ услугу: арестовавъ и привлекши къ допросамъ многихъ рабочихъ, онъ тѣмъ самымъ заставилъ заинтересоваться массу рабочихъ вопросами: „да что это людей берутъ?", „что это за первое мая?" и т. п., тѣмъ значительно облегчилъ пропаганду. Вообще, послѣ погрома, какъ среди рабочихъ, такъ и среди другихъ слоевъ населенія значительно увеличился интересъ къ нелегальной литературѣ.

Особенное подозрѣніе Кемпе навлекли на себя почему-то земскіе статистики, такъ что только семи изъ нихъ разрѣшено ѣхать на послѣдованіе въ уѣздъ. Въ число неблагонадежныхъ, которые лишены этого права, попалъ даже самъ завѣдующій статистикой.

Носятся слухи, что много народа взято также въ Кинешемскомъ и Нерехотскомъ уѣздѣ.

Вотъ списокъ взятыхъ въ Костромѣ. Егоръ Ивановъ, служащій въ книжномъ складѣ губ. земства, бывшій рабочій; братья Пранишниковы, статистикъ и конторщикъ; Скрыпкинъ, садовникъ; Аленсѣевъ, чиновникъ губернскаго правленія; Загайный, статистикъ; Горскій и Кутюковъ, выключенные московскіе студенты; Медвакритскій, высланный харьковскій студентъ; Гревберъ Глѣбъ; Лящкинъ и Осодоровскій Владиміръ, ученики слесарно-техническаго училища; Соколовъ Сергѣй, слесарь въ томъ же училищѣ; Буяновъ Василій, хозяинъ мастерской, былъ раньше рабочимъ въ Петербургѣ; Плугинъ и Луковъ, портные (оба во второй разъ); Риттеръ, наборщикъ; Колѣщевъ, садовникъ; рабочіе: Смирновъ, Алексѣевъ, Кирсѣновъ, Фроловъ, сестры Семеновы и еще нѣсколько рабочихъ, фамилія которыхъ не выяснены.

По старому дѣлу (1900 г.) вызваны приговоры: статистику Третьякову два года Астраханской губ., рабочему Плугину два года Вятской губ., рабочимъ Лукову и Лаврову одинъ годъ надзора, рабочему Румянцеву два мѣс. тюрьмы и годъ надзора, рабочему Бѣлову три мѣсяца тюрьмы и надзоръ, рабочему Акучину два мѣсяца тюрьмы и надзоръ. Всѣ, прожѣ двухъ послѣднихъ, сидѣли въ предварительномъ заключеніи отъ 2 до 4 мѣс.

Война соціалдемократамъ! Намъ доставлена нощія воззванія, распространяемаго за подписью „истинно русскаго патріота, любящаго всего Императора и отечество, ненавидящаго соціалдемократовъ, заводскаго рабочаго крестьянина Степ. Демид. Зенченко". Приводимъ текстъ этого любопытнаго изданія.

Января 3-го дня 1901 г., Петроградъ.

Шлиссельбургскій проспектъ, село Смоленское, домъ нои. 75., кв. 35.

Господа Русскіи Соціалдемократы! Читая Ваши листки „подпольные" и газеты прямо приходишь въ недоумѣніе.

Ведь это прямо вымыслы! — напр. въ ном. 3 рабочаго листка ноябр. 1900 года въ 29 строки отъ верха приведены слова Императора. Чтожве Вы хотите насъ увѣрить, что Императоръ сказалъ это? О, нетъ! невѣримъ. Нашъ Императоръ любящій свой верный народъ разве скажетъ это!? Никогда! Небуду говорить о суде надъ Максимъянами, также объ случае на невскомъ заводе съ рабочими описанными въ ном. 9 газеты „рабочая мысль" за 1900 годъ сентябрь месяцъ. Но скажу одно: Бросте Ваши мечты при помощи рабочихъ поднять красное знамя? Все это напрасно! Вы думаете, что это рабочіе подъ вліяніемъ Вашихъ печатныхъ произведеній дѣлаютъ стачки? Ихъ! Хотя и придется рабочему стачку сдѣлать, то онъ ее дѣлаетъ просто изъза иного заработка или изъ-за какихъ нибудь экономическихъ недоразумѣній между хозяиномъ и рабочими въ экономическомъ отношеніи, но ничуть въ Политическомъ какъ вамъ снится!!!

А хотя и удается Вамъ на свою сторону привлечь несколько рабочихъ, такъ это и то благодаря ихъ не просвѣщенію! Но насъ сотни тысячъ рабочихъ которыя верны своимъ традиціямъ и ни подъ какимъ видомъ не возмутся за красный „штандарт" ведь Вы все поляки и евреи? Непризадали?

а! Сіятельныя либералы? Вамъ политическихъ и гражданскихъ правъ!? дросте!... Вы думаете, что дорого Вамъ стоющія подпольныя произведенія Вамъ принесетъ пользу! наверняками каждый прочтетъ и сознаетъ — брехня! Вы только насъ губите... оставите ради Бога?!... Я не шпіонъ а просто рабочій заводскій. Я действую самостоятельно противъ Васъ и имею тысячи послѣдователей. У насъ скоро организуется такой комитетъ изъ рабочихъ который будетъ вести борьбу противъ соціалдемократовъ словомъ и по средствомъ печатныхъ брошюръ доволь цензурою.

Истинно русскій патріотъ Любящій своего Императора и отечество, ненавидящій Соц.-демокр. заводскій рабочій крестьянинъ

Степанъ Демидовичъ Зенченко.

Р. S. Письма, возраженія и проч. можете адресовать по выше указанному адресу. Иестесняйтесь, и живущ. въ Петербургѣ, доносило не будетъ, писать можно на всѣхъ яз. исключ. китайскаго.

Воззваніе сіе помѣчено 3-въ января. Черезъ четыре мѣсяца послѣ его возникновенія на томъ самомъ Шлиссельбургскомъ проспектѣ, гдѣ обитаетъ г. Зенченко, „малое недоразумѣніе въ экономическомъ отношеніи" у рабочихъ Обуховскаго завода орѣвело въ дикому нападенію царскихъ башибузуковъ, сопровождавшемуся провопролитіемъ. Какъ объяснитъ г. Зенченко это „недоразумѣніе"?

Но кто же такой этотъ г. Зенченко, столь торжественно объявившій войну соціалдемократамъ и объщающій организовать цѣлый рабочій „комитетъ" для борьбы съ крамолой? Онъ увѣряетъ насъ, что онъ не шпіонъ и дѣйствуетъ самостоятельно, имѣя тысячи послѣдователей. Очень можетъ быть, что онъ и вправѣ ни шпіонъ, но плохо уже и то, что ему приходится начинать свою политическую дѣятельность съ увѣренія въ своей „самостоятельности"... отъ Охраннаго отдѣленія.

Какъ бы то ни было, а война объявлена. О брошюрахъ фирмы „истинно-русскій патріотъ и компанія" мы пока не слышали, но вато прочли въ газетахъ о привѣтствіи, посланномъ г. Зенченко раненому (нынѣ умершему) Богоотцовому. Г. Зенченко писалъ: „Глубоко пораженные горестной вѣстью о преступномъ покушеніи на жизнь вашего высокопревосходительства, заводскіе рабочіе Петербурга — Невской пригородной мѣстности посылаютъ поклоны и скорѣйшаго исцѣленія вашего. Да подастъ вамъ Господь многія лѣта продолжать нашу просвѣтительную дѣятельность на благо Россіи".

Молитвы г. Зенченко не были приняты во вниманіе небомъ, можетъ быть, потому, что онѣ лживо представлены отъ имени „заводскихъ рабочихъ" цѣлаго района. Мы, напротивъ, знаемъ, что рабочіе въ Петербургѣ вообще и на Шлиссельбургскомъ трактѣ въ частности очень сочувствовали Карповичу и являлись 11-го марта на Невскій съ цѣлью демонстрировать тоже, вѣроятно, не въ пользу г. Богоотцовыхъ. Нехорошо, нехорошо, г. Зенченко, начинать свою политическую карьеру съ подлога и всуи призывать имя петербургскаго пролетаріата!

Г. Зенченко божится, что онъ не шпіонъ. Однако, для шпіона Зубатова такой „истинно-русскій патріотъ" чистая находка. Обращаемъ, поэтому, вниманіе петербургскихъ товарищей на новаго рыцаря борьбы съ соціалдемократіей"). Адресъ его, обязательно сообщенный въ воззваніи: Шлиссельбургскій просп., село Смоленское домъ, ном. 75, кв. 35.

Цензурныя безобразія. Прибѣгая все чаще къ закрытію непріятныхъ ему органовъ печати упрощеннымъ порядкомъ безъ послѣдовательныхъ „предостереженій", наше правительство можетъ спокойно отказаться отъ воздѣйствія на печать обычныхъ способовъ. Изданный на дняхъ законъ о девяти для предостереженій представляетъ кость, брошенную литературѣ послѣ того, какъ ее отдали въ полное распоряженіе четырехъ министровъ. Отнынѣ, если послѣ одного или двухъ предостереженій газета просуществовала извѣстный срокъ (одинъ годъ или два) безъ новыхъ „воздѣйствій", предостереженія съ нея снимаются. Но разъ узаконенъ способъ закрытія газеты безъ всякихъ предостереженій, какое можетъ имѣть значеніе эта „милость"? А между тѣмъ „либеральные" лакеи „Новостей", „Бирж. Вѣд." и имъ подобныхъ газетъ радостно взяли по поводу этихъ „облегченій". Этотъ вой былъ тѣмъ противнѣе, что онъ раздался надъ трупомъ только-что погубленной „Жизни", судьба которой должна бы служить предостереженіемъ для освобожденныхъ отъ „предостереженій" газетъ.

Въ лицѣ „Жизни" прекращаетъ подцензурный журналъ, въ которомъ ни одна строка не появлялась безъ просмотра со стороны цензурнаго вѣдомства. И всетаки оказалось необходимымъ его запретить, при чемъ поводъ для закрытія былъ необыкновенный: не та или другая статья повела къ каръ, а фактъ ареста многихъ сотрудниковъ этого журнала въ апрѣлѣ этого года.

Однако, если мы вдумаемся въ причины самого ареста сотрудниковъ „Жизни", то не сможемъ отрѣшиться отъ впечатлѣнія, что онъ въ значительной степени обусловленъ самымъ направленіемъ журнала. Особая строгость, проявленная къ сотрудникамъ „Жизни", какъ еще раньше къ гг. Струве и Тугань-Барановскому, объясняется не фактомъ ихъ участія въ послѣднихъ событіяхъ, но тѣмъ особеннымъ значеніемъ, которое наше правительство стало въ послѣдніе годы придавать марксистскому направленію. Значеніе пріобрѣтенное въ нашей общественной жизни рабочимъ движеніемъ и соціалдемократіей, отразилось на отношеніи правительства къ марксистской литературѣ, какъ бы бѣдна она ни была. Всѣ изданія, которыя за послѣдніе четыре года были закрыты въ необычномъ порядкѣ („Новое Слово", „Начало", „Сѣверный Курьеръ", „Жизнь") въ той или иной степени были приносимы къ марксизму, а слѣд., отвѣчали передъ правительствомъ за успѣхи соціалдемократическаго рабочаго движенія.

Съ одной стороны, сотрудникъ „Жизни" подвергаются арестамъ и высылкамъ потому, что они причастны къ марксизму; съ другой стороны, журналъ закрытъ же за „вредное направленіе", но по случаю ареста сотрудниковъ. Удивительная логика! Но какое дѣло до логики правительству, утвержденному, что убійство не-

*) Еще до своего выступленія съ „политическимъ" привѣтствіемъ г. Зенченко жаловался въ письмѣ въ редакцію „Новаго Времени" на то, что одно его появленіе въ приличной одеждѣ вызвало среди рабочихъ подозрѣніе, не „агентъ"-ли онъ. Какъ, однако, печально, что на чело „истинно-русскаго патріота" неизгонимо видна Каинова печать!

чатнаго органа сойдетъ ему даромъ, не вызвавъ протеста въ равнодушной публикѣ.

Какъ бы то ни было, а въ легальной литературѣ затихла послѣдняя нота, черезъ которую идеи соціалдемократіи, когда — хотя бы и въ обезличенномъ видѣ — выходятъ на свѣтъ божій. Тѣмъ болѣе важное значеніе пріобрѣтаетъ нелегальная соціалистическая печать.

„Нѣмый нурсъ". Только-что получено извѣстіе о новомъ проявленіи зубатовской политики. На дняхъ въ Минскѣ среди прикащиковъ было распространено воззваніе, направленное противъ господствующаго среди нихъ обычая воровать товаръ изъ магазиновъ и указывающее, что это несовмѣстимо съ сознательною борьбою противъ хозяйской эксплуатаціи. Тогда, черезъ двигтя дня въ городѣ было разослано подписанное мѣстными жандармскихъ полковниковъ Васильевыхъ воззваніе въ прикащикамъ, въ которомъ они высказываютъ сочувствіе къ такого рода дѣятельности болѣе развитыхъ изъ нихъ среды, но выражаетъ свое удивленіе по поводу того, что они дѣлаютъ это нелегально, рискуя подвергнуться преслѣдованіямъ и проч., тогда какъ стоитъ имъ обратиться къ нему, и онъ съ удовольствіемъ предоставитъ имъ губернскую типографію... Въ заключеніе Васильевъ приглашаетъ всѣхъ прикащиковъ на собраніе, имѣющее состояться въ субботу 16-го подъ его предсѣдательствомъ. На собраніе (кажется, въ думѣ) пришло до 500 прикащиковъ и десятокъ-другой хозяевъ. Кромѣ Васильева, присутствовалъ губернаторъ и полицеймейстеръ. Васильевъ открылъ собраніе весьма теплой рѣчью, въ которой доказывалъ, что правительство весьма благосклонно относится въ попыткамъ массъ улучшить условія своего существованія, но напрасно непризримно настроенные элементы придаютъ этимъ попыткамъ политическую окраску. Онъ неизмѣнно будетъ содѣйствовать всѣмъ попыткамъ прикащиковъ улучшить свою жизнь и на первый разъ предлагаетъ имъ выбрать комиссію для обсужденія ихъ насущнѣйшихъ нуждъ. Выбрана комиссія изъ 15 прикащиковъ и 10 хозяевъ. Въ отвѣтъ на заявленіе Васильева раздались сочувственныя рѣчи, вполнѣ подчеркивающія его точку зрѣнія Раздались также голоса, требующіе изданія закона о закрытіи магазиновъ не позже 9 час. веч., но комиссія тутъ же высказалась противъ, рекомендуя обратиться къ хозяевамъ съ коллективной просьбой объ этомъ.

Васильевъ любезно предоставилъ свою квартиру для засѣданій комиссіи. Первое засѣданіе, подъ его предсѣдательствомъ, состоялось въ воскресенье.

Тактика Васильева встрѣтила въ массѣ враждебное настроеніе массѣ прикащиковъ полное сочувствіе и признаніе. Агитаторы, только недавно начавшіе оказывать на нее вліяніе, совершенно оставлены, отношеніе къ нимъ рѣзко враждебное.

„Сердечное попеченіе" понимается директоромъ первой Виленской гимназіи вполнѣ согласно съ духомъ нашихъ порядковъ. Передъ самымъ окончаніемъ экзаменовъ къ директору былъ вызванъ ученикъ-еврей, долженствовавшій получить золотую медаль. При весьма передовой обстановкѣ директоръ обратился въ гимназисту съ указаніемъ на то, что ему извѣстно его участіе въ кружкахъ и т. п., что онъ имѣетъ основанія предполагать и худшее и что, поэтому, онъ предлагаетъ ему не выборъ: или дать слово, что онъ никогда не будетъ принимать участія въ студенческомъ движеніи и вообще въ революціонныхъ дѣлахъ, или же лишиться золотой медали (что въ настоящее время лишаетъ еврея возможности поступить въ университетъ). Юнецъ далъ слово.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

С.-Петербургъ. Приходимъ запоздало у васъ сведенія о рабочихъ волненіяхъ въ Петербургѣ въ теченіе мая и іюня.

Не Выборгской сторонѣ началось не ткацкой фабрикѣ Чешера. Была рѣшена забастовка. Причине недовольства: дурная оплата труда, отсутствіе какой бы то ни было вентиляціи, отсутствіе какого-то инструмента для перерѣзыванія нитокъ при работѣ: пригодилось перекусывать нитку зубами, что причиняло сильныя порѣзы губъ и щекъ; выставлено было, между прочимъ, требованіе восьмичасоваго рабочаго дня. Вторая смѣна рабочихъ (исключительно мужчины) осталась по окончаніи работы ночевать на фабрикѣ съ цѣлью не допустить первую смѣну къ работѣ. утромъ. Это было исполнено, и вся толпа двинулась къ другимъ сосѣднимъ фабрикамъ, приглашая ихъ присоединиться, при чемъ иногда пускали въ ходъ камни, побуждая оставить работу. Прикнулись нѣсколько фабрикъ: Воронинская мануфактура, Самплсоніевская, заводъ Лесснера и другіе. Была вызвана полиція, казаки, войска. Началась драка между противными сторонами. Два переулка были забаррикадированы. Полиція и солдаты провозились нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ ворвались туда. Рабочіе, жившіе въ домѣ ном. 9 по Форбесову переулку, выдержали правильную осаду и долго отбивались, шикряя изъ оконъ въ осаждавшихъ камнями и т. п. Когда солдаты и полиція ворвались въ домъ, произошли обычныя сцены. Схватывали, волокли и сбрасывали съ лѣстницъ, внизу подхватывала полиція, била и присоединяла къ оставленной арестованной уже толпѣ. Ружейныхъ залповъ не было, били кулаками, ногами, холодными оружіемъ. Солдаты оказывали дѣятельную помощь полиціи. Масса раненыхъ. Число убитыхъ неизвѣстно; въ свалкѣ зарублено двое ребятъ. Главный фабричный инспекторъ Лебедевъ, по сѣти своей подлецъ и жандармъ, не былъ допущенъ къ переговорамъ съ толпой; полиція рѣзко заявила ему, что теперь здѣсь ея дѣло, а не его. Лебедевъ обижемъ и жаловался Ковалевскому въ департаментѣ. На другой день были вывѣшены подписанныя Клейфельсомъ пригласки приняться съ 12 час. за работу, съ предупрежденіемъ въ противномъ случаѣ объ увольненіи. Текстъ неизвѣстенъ, 7-го мая было уже все тихо, хотя работа не начиналась. Аресты шли усиленныя среда рабочихъ. Послѣ седьмого встали на работу.

Обуховскій заводъ. Перваго мая часть рабочихъ какой-то изъ мастерскихъ не явилась на работу, за что и была уволена вовсе съ завода исправляющимъ обязанности управляющаго полковникомъ Ивановымъ (управляющій Власьевъ былъ съ перваго мая въ отпуску). Товарищи уволенныхъ заявили, что они уйдутъ тоже, если не будетъ отмѣнено это распоряженіе. Ивановъ отвѣтилъ, что они могутъ уходить, онъ-де найдетъ рабочихъ сколько угодно. Тогда поднялись остальныя мастерскія съ тѣмъ же требованіемъ. Ивановъ не уступалъ, и всѣ рѣшили забастовать. Дали сами судомъ о прекращеніи работы и высыпали толпами на улицу. Къ шести часамъ вечера къ забастовщикамъ присоединились рабочіе Александровскаго сталелитейнаго завода (Берта). Держали себя тихо и, можетъ быть, такъ бы и обошлось, если бы Ивановъ, угрожая и ругаясь площадными словами, не потребовалъ по телефону войска и всю сворту казаковъ и жандармовъ. Толпа заволновалась и, разобравъ мостовую, вооружилась камнями и чѣмъ попало, приготовляясь къ отпору. Возбужденіе росло и при видѣ полиціи перешло въ дѣйствіе: полетѣли камни и началась свалка; полиція пустила въ ходъ шашки.

Подростки помогали рабочимъ, подавая камни; масса ребятъ арестована по этому случаю. Полагаютъ, что ихъ выпорютъ въ участкахъ и отпустятъ. Сперва пришли батальоны, квартировавшіе въ районѣ Обуховскаго завода; всѣ они большею частью перероднлись и перекумились съ мѣстнымъ населеніемъ. Затѣмъ пришли войска изъ города, драка не прекращалась... Было сдѣлано три залпа безъ предупрежденія разойтись. Много раненыхъ, есть и убитые. Сколько, точно не знаю. Вызвали Власьева, случайно бывшаго, кажется, въ Петергофѣ. Онъ пріѣхалъ. Рабочіе отнеслись въ нему хорошо и причали: Вами, Ваше Превосходительство, мы очень довольны, уберите отъ насъ только подлецъ Иванова. (Квартира Власьева снежная съ квартирой Иванова, въ квартирѣ Иванова не осталось не разбитыми ни одного

стояние; тогда какъ у Васильева нѣтъ даже трещины ни въ одномъ окнѣ). Васильевъ просилъ успокоиться: 1) немедленно приняться за работу, 2) выбрать депутатовъ отъ каждой мастерской; 3) поручился за безопасность избранныхъ депутатовъ, 4) потребовалъ, чтобы лица, посторонніе немедленно оставили заводъ, въ противномъ случаѣ они будутъ выданы полиціи, 5) о требованіяхъ доложить въ министерство и о результатахъ объявить всѣмъ, 6) депутаты должны быть избраны въ субботу, а въ пятницу приступить къ работѣ. Рабочіе согласились. Въ субботу явились депутаты и представили требованія въ 14 пунктовъ. Всѣхъ пунктовъ не помню, но вотъ главные: 1) восьмичасовый рабочій день, 2) увольненіе Иванова и нѣсколькихъ другихъ мастеровъ, 3) вѣжливое обращеніе мастеровъ съ рабочими, 4) правильная расцѣнка, 5) уменьшеніе штрафовъ, 6) отчетъ въ штрафномъ капиталѣ, 7) вознагражденіе всѣхъ уволенныхъ за это время Ивановымъ. Власть крабатель еще 15-й пунктъ: страхованіе рабочихъ.

Одинъ петербургскій городовой такъ разсказываетъ объ Обуховской бойнѣ: Началось съ того, что стачечники стали бить рабочихъ, не бросившихъ работу. Когда же появилась полиція, то тѣ и другіе соединились и бросились на нее. На протяженіе почти полверсты была разобрана мостовая, и камни тучей летѣли въ полицію. Выславные солдаты сдѣлали 8 залповъ (40 чел., итог., 320 выстрѣловъ), убитыхъ 3, тяжело раненыхъ 8. Такое сравнительно небольшое число раненыхъ и убитыхъ, не смотря на то, что толпа тѣснымъ кольцомъ окружала солдатъ и была отъ нихъ въ нѣсколькихъ шагахъ, городовой объясняетъ тѣмъ, что большинство солдатъ стрѣляло нарочно выше головъ или въ бокъ, въ стѣны завода. „Надо крестъ на шеѣ не имѣть, чтобы стрѣлять въ своего брата. Только сюты какъ слѣдуетъ стрѣляли" — подлинныя слова городового*). Другой корреспондентъ такимъ разсказываетъ о томъ, какъ въ дер. Волынкиной (за Нарвской заставой) рабочіе, учинившіе между собою драку, соединились, какъ только появилась полиція, и бросились на нее. Говорятъ, что этомъ убито двое городовыхъ.

Семянниковскій заводъ. Такъ было такъ: Перваго мая рабочіе явились къ управляющему съ просьбой, чтобы не было въ этотъ день вовсе работъ. Управляющій отвѣтилъ, что не можетъ запретить праздновать желающимъ, но что судомъ на работу будетъ въ обычное время. По судку на работу явилось изъ 3000 лишь 1500, послѣ 12 час. къ нимъ прибавилось еще 300, и больше ничего. Все обошлось мирно и даже не было, говорятъ, штрафовъ не работавшимъ перваго мая. Черезъ нѣсколько дней произошла забастовка; рабочимъ было предложено высказать требованія черезъ выборныхъ депутатовъ. Въ числѣ требованій были: 1) восьмичасовый рабочій день, 2) отмѣна обысковъ при приходѣ и уходѣ съ работы, ибо это оскорбительно. На разсмотрѣніе этихъ требованій начальство заводское просило двухнедѣльный срокъ. За работу приняліись. Въ пятницу передъ Троицей остановились Паль, Семянниковскій олить, Чугунный заводъ. Общее требованіе: работа по субботамъ до двухъ часовъ и плата за весь день. На фабрикѣ Гука была забастовка съ требованіемъ повышенія расцѣнокъ. Рабочіе выбили стекла. Вызваны усиленные наряды полиціи, мѣста жандармовъ, казаки, приготовлены и, кажется, уже вызваны были войска. Рабочіе держали себя спокойно, столкновеній пока не было, но наблюдается очень грустное явленіе: драки между рабочими, желающими работать и не желающими сейчасъ преступить къ ней. Другое грустное явленіе: поднимаются группами, въ лучшемъ случаѣ цѣлой фабрикой, о массовой забастовкѣ мѣтъ и помину, и полиціи легко подавлять въ одиночку вспыхивающіе протесты. Полное отсутствіе интеллигенціи и страшная нужда въ ея руководительствѣ и совѣтѣ. Интеллигентовъ ищутъ, но ихъ засажевъ, что имѣетъ хисть.

На Путиловскомъ заводѣ пока спокойно, администраціи заблаговременно просила полицію принять „мѣры пресѣченія", что и было сдѣлано. — Была стачка на Николаевскомъ вокзалѣ, въ желѣзнодорожныхъ мастеркахъ. Рабочіе требовали возобновленія уничтоженныхъ сверхурочныхъ работъ(!), такъ какъ ихъ обычный заработокъ не достаточенъ для прошпанія (50 коп. въ день). Обѣщаніе удовлетворить (еще бы!) такое скромное требованіе прекратило стачку.

30-го мая начались волненія на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ. Рабочіе забастовали, требуя восьмичасового рабочаго дня и, по слухамъ, прекращенія сдачи заказовъ морского министерства иностраннымъ верфямъ. Балтійцы двинулись къ сосѣднимъ заводамъ, изъ которыхъ гвоздильный и фабрика Палізена примкнули къ нимъ и пошли на островъ въ городъ. У Николаевскаго моста произошла довольно жестокая свалка съ полиціей, рабочіе были отбиты. Къ стачкѣ послѣ примкнула часть рабочихъ франко-русскаго завода.

Говорятъ, что Клейгельсъ хотѣлъ выслать всѣхъ забастовщиковъ, но этому воспротивились заводская администрація и морское министерство. Опять замѣчается грустное явленіе: расколъ между рабочими и драки по этому поводу.

Саратовъ. Недѣля дѣ тому назадъ у васъ появилась „Рабочая Газета". Вышло уже два номера**). Вся до послѣдней строки писана рабочими и вообще пока еще интеллигенція не принимала въ ея изданіи никакого участія. Любопытна тѣмъ, что съ перваго же номера говоритъ о соціализмѣ и политической свободѣ. Первое мая (русское и заграничное) прошло спокойно и не отмѣчено никакимъ выдающимся фактовъ. За нѣсколько дней до 1-го и 18-го (слѣд., два раза) были распространены и расклеены на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ прокламаціи отъ группы соціалистовъ-революціонеровъ, приглашающихъ рабочихъ праздновать первое мая. За городомъ собралось около 50 рабочихъ (интеллигенціи не было, т. е. ее не приглашали). Пришло бы и больше, да организаторы такъ законспирировали мѣсто, что нѣсколько группъ рабочихъ такъ и не могли понять, куда слѣдуетъ. Было порядочно повѣчковъ. Но въ общемъ собраніе было не изъ удачныхъ. На вопросъ нѣкоторыхъ изъ рабочихъ, почему не приглашали интеллигентовъ, одинъ изъ „развитыхъ" и распространяющихъ (въ духѣ „Раб. Мысли") рабочихъ отвѣтилъ, что въ этомъ нѣтъ никакой надобности, что вообще интеллигенція не должна мѣшаться въ рабочія дѣла и т. д. По этому поводу возникъ споръ на тему: должна-ли интеллигенція вмѣшиваться въ рабочее движеніе, и въ концѣ концовъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ положительно. Большая часть публики осталась недовольна этимъ собраніемъ и рѣшила въ слѣдующее воскресенье собраться еще въ большемъ количествѣ, но слухи объ этомъ предполагавшемся собраніи начали циркулировать настолько усиленно по городу, что доставили ушей полиціи, и въ результатѣ — въ этотъ день въ мѣстность, гдѣ предполагалось собраніе, назначенъ былъ нарядъ. Въ виду такого положенія дѣлъ собраніе не состоялось.

За послѣднее время вообще среди мѣстныхъ рабочихъ велась нѣкоторыми орѣховскими петербургскими рабочими пропаганда въ духѣ „Раб. Мысли", — отрицаніе необходимости борьбы за политическую свободу, значенія интеллигенціи для рабочаго движенія и проч. Но, повидимому, эта пропаганда успѣха не имѣла.

Передъ Пасхой была произведена масса обысковъ (до 30), но безрезультатно. Прачичной послужила предполагавшаяся на второй день Пасхи манифестація. Съ этой цѣлью было распространено до 500 прокламацій. Полиціей были приняты самыя энергичныя мѣры. Между прочимъ былъ вызванъ Уральскій казачій полкъ, солдатамъ былъ отданъ приказъ спать не раздѣваясь, во-

*) Отъ того же городового удалось узнать слѣдующія подробности о событіи 4-го марта: Начальство считало демонстрацію 4-го марте настоящей революціей. Передъ отправленіемъ городовыхъ на площадь изъ Александровской части, имъ было розано по 36 патроновъ, и полицеймейстеръ сказалъ рѣчь, въ которой предупреждалъ, что, кожетъ быть, многимъ изъ нихъ не придется вернуться назадъ, а лечь костьми за царя. Кончивъ, онъ перекрестилъ весь отрядъ.

**) Въ настоящее время вышли номера 3 и 4.

оруженными. Стѣсненіе за интеллигенціи сильно. Многихъ молодыхъ людей, шедшихъ по улицѣ, околодочные останавливали и требовали сопровожденія въ участокъ для производства у нихъ обыска, что и приводилось въ исполненіе. Около этого же времени было произведено нѣсколько обысковъ по деревнямъ у крестьянъ, какъ говорятъ, по доносу попа.

Воронежъ. Общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ усердіемъ практиковало систему „поощренія" рабочихъ къ болѣе усердной работѣ обѣщаніемъ наградныхъ на Рождество и Пасху. Когда же результатъ достигался и „спѣшное время обилія работу проходило, всегда оказывалось, что въ „нынѣшній разъ" награжденныхъ не будетъ, списки-де отслужившихъ три года и нѣкоторыхъ право на награду еще не провѣрены. Такъ продолжалось изъ года въ годъ, такъ было и въ нынѣшнемъ году. Въ послѣднихъ числахъ марта было заявлено, что наградныхъ опять не выдадутъ.

На этотъ разъ не вышло. Рабочіе рѣшились напомнить... Требованія о выдачѣ наградныхъ за три года было одновременно предъявлено во всѣхъ главныхъ мастеркахъ: въ Луганскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Борисоглѣбскѣ. Къ нимъ же присоединились ковыленки и тамбовскія мастерскія, всего до 8000 чел. Время было выбрано удачно. У всѣхъ въ памяти были только что прошедшіе мартовскіе дни. Подъемъ возмущеннаго духа съ одной стороны, и подъемъ трусости съ другой замѣчался неадѣ. Въ такое время командующимъ лицамъ не хотѣлось разгорячать страстей. Рабочіе въ тотъ же день получили отвѣтъ, что требованіе ихъ будетъ удовлетворено. Стачка продолжалась всего нѣсколько часовъ. Жандарскія власти принимали дѣятельное участіе въ „успокоеніи", стараясь, чтобы требованія были удовлетворены. „Держи носъ по вѣтру".

Интересно, что когда конторщики попросили, въ свою очередь, награды, имъ отвѣтили: „Зачѣмъ же вамъ давать, вы вѣдь не требовали". Правильно!

Выдавать награды, начальство затосковало и начало искать корокъ для. Жандармы увѣряли, что тутъ не безъ вліянія. Въ воронежскихъ мастеркахъ было намѣчено до ста человѣкъ в имъ стали выдавать расчеты якобы за совращеніемъ работъ. Тутъ подосѣлъ мой мѣсяцъ. Стало замѣчаться волненіе. Не задолго передъ тѣмъ въ селѣ Урѣзовкѣ, по распоряженію губернатора, была произведена экзекуція надъ 26 крестьянами за неповиновеніе властямъ. Рабочіе не остались равнодушны къ этому поруганію личности и среди нихъ ходили толки, что надо выразить протестъ. Событія общественной жизни вообще находятъ отголосокъ среди рабочихъ. Напр., номера газетъ съ описаніемъ Обуховской исторіи покупались, читались и обсуждались. Въ этотъ день чувствовалось что-то хорошее, бодрое. Масляныя, грязныя лица какъ-то торжественно улыбались, и вѣяло, что рабочіе не испугаются жертвъ. Первого мая южные рабочіе вообще праздновать не начальство ихъ этому правило. Не желая, чтобы рабочіе сами бросили работу, оно пошло даже на то, что выѣхало въ прошломъ году такое объявленіе: „По случаю перваго мая сегодня работы производятся не будутъ". Нынче праздникъ случился, что рабочіе намѣреваются устроить демонстрацію на Дворянской улицѣ (главная въ городѣ). Дня за два, за три до перваго мая къ одному рабочему подходитъ жандармъ. „Что-то у васъ затѣвается?" — „А что?" — „Какъ что? не слыхать что-ли?" — „Ничего не слыхать." — „Знаемъ мы! Насъ не проведешь! А зачѣмъ музыку наняли? Пройтись хотите? Смотрите, всѣхъ разнесемъ". Такъ вотъ какъ ждали, даже съ музыкой! Е-ое мая прошло тихо. Стали ждать 15-го. Начальство волновалось. По Дворянской гуляли офицеры въ походной формѣ. Неуклюжій жандарскій полковникъ Добринскій гарцовалъ на конѣ, чувствуя себя героемъ. То и дѣло проѣзжалъ полицеймейстеръ со своимъ неизмѣннымъ гайдукомъ, скачущимъ на низкорослой лошадкѣ. Жандармы метались, какъ ошпаренныя крысы. Вообще проявляли дѣятельность. Изъ канцеляріи управленія послали донесеніе. Четырехъ ротамъ (480 солдатъ) было отдано приказъ быть на готовѣ, но причины этого солдатамъ не объясняли. Было выдано по 30 боевыхъ патроновъ на брата. Цѣлый день солдатъ держали подъ ружьемъ. Ночью и то спали въ полной формѣ. Полковникъ Коротоякскаго батальона принесъ рѣчь: „Ты его предупреди разъ, предупреди два, третій не продупреждай — бей его, сукина сына". Бить не пришлось, ибо ничего не произошло. Начальство произвело переполохъ и тѣмъ показало, что не совсѣмъ хорошо себя чувствуетъ. Протестъ не вылился, но это не значитъ, что онъ не выльется.

Изъ Иваново-Вознесенска сообщаютъ о цѣломъ рядѣ мелкихъ фабричныхъ протестовъ, которые показываютъ, что обострение нужды, вызываемое кризисомъ, и ведущаяся мѣстными социалдемократами агитація не проходятъ безслѣдно.

Послѣ Пасхи 12 рабочихъ на ткацкой фабрикѣ Зубкова, уволенныхъ за неспокойный нравъ, потребовали и добились отъ фабрикантши уплаты за дней недѣлю, какъ это требуется закономъ. Какъ водится, фабричный инспекторъ не только не поддержалъ законное требованіе рабочихъ, но и пытался запугать ихъ окрикомъ и бранью. Только настойчивость рабочихъ, грозившихъ жалобой на самаго инспектора, побудило этого „охранителя закона" исполнить свой долгъ.

На фабрикѣ Дмитрія Бурылина рабочіе отбили попытку фабриканта отнять у нихъ праздникъ 8-го мая (Ивана Богослова), досталъ бывшій на этой фабрикѣ нерабочимъ днемъ. Такъ же женщины пытались добиться повышенія своей заработной платы, но безуспѣшно.

На фабрикѣ А. И. Гарелина 4-го іюня всѣ рабочіе оторвали лисъ къ фабричному инспектору и предъявили ему требованіе объ удаленіи надоѣвшаго имъ табельщика. Требованіе было предъявлено настолько энергично, что фабричный инспекторъ посовѣтовалъ управляющему его удовлетворить, что и было въ концѣ концовъ исполнено.

На чугунолитейномъ заводѣ Калашникова (200 чел.) сокращеніе расцѣнокъ привело къ уменьшенію заработковъ вдвое. 15-го мая натянутое положеніе между литейщиками и администраціей завода приняло самый острый характеръ. Получивъ мѣсячный разсчетъ, литейщики, въ количествѣ 70 человѣкъ, заявили о своемъ желаніи заключать договоръ на условіяхъ, предлагаемыхъ администраціей завода, и потребовали возвращенія къ старымъ условіямъ — полугодовому найму (вмѣсто мѣсячнаго) и зимнимъ росцѣнкамъ. Заводоуправленіе отказало въ требованіи литейщиковъ, угрожая замѣстить ихъ рабочими изъ другихъ городовъ. Литейщики дружно отказались отъ возобновленія найма и отправились къ фабричному инспектору просить о посредничествѣ. Фабричный инспекторъ отказался отъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло, такъ какъ-де хозяинъ имѣетъ право измѣнять принятую систему найма и расцѣнки.

Заводоуправленіе стало нербовать рабочихъ въ Шуѣ и Москвѣ. Изъ Москвы выписано было десять рабочихъ, отъ которыхъ при наймѣ скрыли, что зовутъ на мѣста стачечниковъ. Обѣщаны имъ быть хорошій заработокъ — 75-80 руб. и больше въ мѣсяцъ. Но когда москвичи прибыли въ Иив.-Вознесенскъ и увидали, на какую роль ихъ приглашаютъ, они заявили иваново-вознесенцамъ, что привезены обманомъ и если бы знали о стачкѣ, то не пріѣхали бы. „Съ этого времена между ивановцами и москвичами установилась полная солидарность и вскорѣ же москвичи отправились къ фабричному инспектору съ жалобой на заводъ. И хозяева, боясь осложненій, тутъ же отправили одного изъ безпокойныхъ литейщиковъ обратно въ Москву".

Въ Шуѣ нанятые было литейщики, какъ только узнали о стачкѣ, отказались ѣхать. Тогда Калашниковскій заводъ сдалъ часть своихъ неотложныхъ заказовъ заводу анонимнаго общества въ Шуѣ, администрація котораго состоитъ въ родствѣ съ администраціей завода Калашникова. Рабочіе изъ Калашникова обратились въ ив.-вознесенскому комитету соц.-дем. партіи съ просьбой о воздѣйствіи на шуйскихъ рабочихъ. Комитетомъ были напущены прокламаціи къ рабочимъ завода анонимнаго общества. Прокламаціи вызвали забастовку, и рабочіе потребовали, чтобы отъ Калашникова заказы не принимались. Администрація объявила удовлетворить это требованіе, приказавъ не прерывать работы и оканчивать пріѣзда хозяина. По пріѣздѣ послѣдняго рабочіе получили „утѣшеніе" водкой, а тѣ изъ нихъ, которые не работали до пріѣзда хозяина, получили разсчетъ либо штрафъ.

Стачка на Калашниковскомъ заводѣ продолжалась конторы недѣли и кончилась частичной уступкой — возвращеніемъ расцѣнокъ до зимней нормы. Москвичи отправились домой, и калашниковскіе литейщики устроили имъ было мѣста, гдѣ бы не встрѣчались полицейскій". Въ ночь съ 17-го на 18-ое мая надъ Иваново-Вознесенскомъ промѣсся жандарскій ураганъ, который выразился въ арестѣ двадцатидяти чел. рабочихъ. Изъ арестованныхъ удалось узнать слѣдующія фамиліи: Г. Ляшинъ, Н. Голоухозъ, Вязовъ, Коромесъ, Филиновъ, Жаровъ, Барановъ, Боголиновъ, Мокрушъ, Воробьевъ, Соколовъ, Гарелинъ. Арестованные содержатся частью въ мѣстной тюрьмѣ и по фабричнымъ арестантскимъ. Таскаютъ многихъ въ тюрьму на допросъ; изъ нихъ задержали троихъ. Дѣло ведутъ мѣстный полицеймейстеръ и жандарскій ротмистръ, ведутъ очень глупо, полчасъ забираютъ безграмотныхъ. Интересно — какъ удалось узнать, — что за нѣсколько времени передъ арестомъ Баринова былъ приглашенъ въ полицеймейстеру, который предлагалъ ему поступить въ жандармахъ въ шпіоны. Барановъ отказался, говоря, что его всѣ знаютъ и могутъ скоро прикрыть. На это въ утѣшеніе полицеймейстеръ предлагалъ дать револьверъ, но и это не соблазнило Баринова. Слухи для Баринова уже приглашаетъ жандарскій ротмистръ, который уже предлагалъ руб. на 5 больше, чѣмъ полицеймейстеръ (послѣдній предлагалъ 15 руб.) и проситъ Баринова, чтобы онъ указалъ главныхъ дѣятелей. Барановъ отказался. Теперь его арестовали, очевидно, подозрѣвая, что онъ самый главный.

Не знаемъ, жалѣетъ-ли Баринонъ, что онъ не получилъ 15 р., но за то увѣрены, что ротмистръ и полицеймейстеръ очень жалѣютъ, что за 15 руб. имъ не удалось узнать главнаго.

Просятъ остерегаться конторщика Кольчева на фаб. Гарелина (чирный, сутуловатый, говоритъ басомъ). Будучи однажды арестованъ, разсказалъ все, что зналъ, благодаря чему многихъ забрали.

* * *

Хотя услуга наѣтъ при нуждѣ дорога,
Но за нее не всякъ умѣетъ заплатать.

Именно такого рода услугу оказалъ рабочимъ Иваново-Вознесенска для перваго мая въ прошломъ году с.-петербургская организація, а въ нынѣшнемъ году въ этомъ же направленіи трудились, очевидно, другіе доброжелатели. Къ стыду первыхъ должны признать, что они были скромнѣе нынѣшнихъ доброжелателей, но все же мы не думали сообщать о томъ, что было въ прошломъ году, если бы и въ этомъ году не было такого же печальнаго пополненія.

Въ прошломъ году доставили въ Иваново-Вознесенскъ достаточное количество майскихъ листковъ изъ Петербурга. Доставили, но не дали совѣта, какъ наилучше распространить эти листки. И вотъ мѣстные рабочіе, не работавшіе раньше листками, раздѣлили на нѣсколько человѣкъ эти листки и, придя къ фабрикѣ, стали раздавать выходившимъ рабочимъ упомянутые листки. (Способъ очень хорошъ въ будущемъ и, можетъ, имъ очень воспользуются, но такъ, гдѣ только начинаютъ такую дѣятельность, это невозможно по очень многимъ соображеніямъ.) Конечно, раздать имъ удалось достаточное количество, но въ концѣ концовъ ихъ всѣхъ забрали и отправили къ жандармамъ. Дальше — процессъ и почти всѣ арестованные выдавали, а нѣкоторые наговорили больше, чѣмъ знали сами. Это было бы подѣбды, если бы сами листки стоили, чтобы ихъ распространять. Но тутъ-то и есть самая главная бѣда. Оказалось, что распространенные листки вызывали негодованіе рабочихъ противъ тѣхъ же листковъ. И это очень понятно: въ Ив.-Вознесенскѣ работаютъ десять часовъ чуть-ли не на всѣхъ фабрикахъ (хотя и не всѣ рабочіе), а имъ предлагаютъ требовать десятичасового рабочаго дня... Эхъ, господа составители, писатали в доброжелателя, этакъ можно очень много натворить пакостей рабочимъ!!

Въ нынѣшнемъ году быть доставленъ также листокъ въ готовомъ видѣ и въ большомъ количествѣ и это, можетъ, будетъ повторяться еще и еще, и не только въ Иваново-Вознесенскѣ, а и въ другихъ мѣстахъ, и вотъ почему я, рабочій, протестую противъ такой скверной (извините за выраженіе!) постановки дѣла! противъ такихъ отжившихъ и предосудительныхъ пріемовъ!

Раньше, чѣмъ напечатать и доставить листокъ, его нужно доставить для обсужденія мѣстной рабочей организаціи, какая бы она ни была, и если она его одобритъ, то она, нанѣрное, его и распространитъ, и тогда не конторитея такое печальное явленіе, какъ съ листкомъ въ Ив.-Вознесенскѣ, который доставленъ былъ для распространенія, а не доставленъ былъ для обсужденія. Благодаря этому, его какъ будто доставили для того, чтобы уничтожить не только какъ не удовлетворяющій, но и какъ вредный листокъ. И въ самомъ дѣлѣ, выставить требованіе десятичасового рабочаго дня, когда здѣсь роботаютъ столько часовъ — развѣ этимъ возможно закотрессовать рабочихъ?! Онъ же требовать суда присяжныхъ надъ стачечниками! Развѣ это не есть сѣяніе иронія? Это значитъ, что мы будемъ оризвать справедливый преслѣдованіе стачекъ. Для насъ нуженъ не судъ присяжныхъ надъ стачечниками, а полная свобода стачекъ, — даже больше, — поиорительство стачечниковъ. Очень жаль, что уничтожены всѣ упомянутые листки. Мы не преминули бы по знакомить съ полнымъ подлинникомъ.

Рабочій за рабочихъ.

Изъ Шуи пишутъ о поучительныхъ порядкахъ на ситцепечатной, ткацкой и прядильной фабрикѣ Павлова (до 3000 чел.): На этой фабрикѣ хозяинъ съ сыновьями въ полномъ смыслѣ слова разработчики, и одинъ изъ сыновей доразвратничался до сумасшествія и теперь находятся въ психическомъ недомоганіи и получитъ дурную болѣзнь. Благодаря всему этому, трудно какой-нибудь дѣвушкѣ остаться изъ полной безопасности отъ этихъ наглыхъ безстыдныхъ представителей русскаго капитализма и столбовъ отечественнаго правительства. Хозяинъ имѣетъ особыхъ работницъ, которыя стараются совращать молодыхъ дѣвушекъ. Изъ фабрики Павловъ сдѣлалъ своего рода гаремъ. Глядя на хозяина и его подлыхъ сыновей, и служащіе позволяютъ себѣ мерзости... На фабрикѣ есть много станковъ, покрытыхъ рогожами, потому что хозяинъ боится нанимать на свою фабрику мужчинъ изъ страха передъ бунтомъ, женщины же на этихъ станкахъ работать не могутъ по недостатку физической силы.

У великой работницы и работника сердце поетъ отъ тѣхъ порядковъ, которые творятся на фабрикѣ Павлова.

Изъ того же города сообщаютъ: У насъ въ городѣ недавно были обыски и аресты. Арестовываютъ ночью, и теперь есть у жандармскаго ротмистра цѣлое дѣло. Конечно, въ другихъ городахъ арестовываютъ, потому что находятъ подпольныя книжки и газеты, а у насъ арестуютъ потому, что находятъ цензурныя книги, хотя бы одну или двѣ. И вотъ на допросѣ, чиновникъ жандармскимъ ротмистромъ, онъ вопрошаетъ:

— Это у тебя зачѣмъ?

— Читать купилъ.

— А почему купилъ именно эту, а не житіе? Или: почему читаешь, а не спишь? или не ведешь такой безстыдный образъ жизни, какъ онъ, шуйскій ротмистръ. Онъ, ротмистръ, съ фабрикантомъ Павловымъ.

рикатомъ Павловыхъ напихиваются до положенія грязной свиньи и потокъ въ жаковъ видѣ вылуется публично и наливаютъ свои взаимныя чувства на глазахъ удивленной публики. Павловъ же для такихъ случаевъ приказываетъ которой-нибудь свахѣ (такихъ онъ имѣетъ нѣсколько на своей фабрикѣ) приготовить такую-то дѣвушку, и это выполняется, точно рѣчь шла о томъ, какъ зажарить цыпленка. И это дѣлаютъ представители капитала и представители жандармской власти. И потому-то она старается удержать въ темнотѣ массу, поэтому нельзя рабочему пройти по городу съ книгой подъ мышкой, чтобы таковую не вырвалъ полицейскій и не посмотрѣлъ: „это что за книга?“ Это особенно бываетъ часто около читальни.

Разъ представитель капитала Павловъ, представитель правительства жандармскій ротмистръ, представитель русскихъ поповъ-инквизиторовъ Евлампій отправились съ цѣлью напиться до осатанѣнія за много верстъ отъ Шуи. И точно что напились (были, конечно, съ нами и другіе), начали безобразничать и чуть не подрались. Потомъ все заставляли попа Евлампія задать къ своимъ поповскимъ балаганъ плясового трепака, но попъ Евлампій, напившись, сдѣлался строптивъ и ни за что не хотѣлъ идти плясать. Тогда разгнѣванные друзья выгнали пьянаго попа, и попъ нѣшкомъ уже верстъ девять отмахалъ къ Шуѣ (по какой-то случайности не завалился въ канаву), и только на десятой верстѣ догнала много спустя посланная подвода и довезла строптиваго попа до дома.

Изъ Орѣхово-Зуева намъ пишутъ: 19-го марта въ мѣстечкѣ Никольскомъ были произведены аресты. Арестовали Рудаковъ, выпущенный черезъ нѣсколько дней. Обыски сдѣланы у Иванова ткача и Агафонова уборщика, по слухамъ, также изъ дома Солнцева. Причина такого набѣга, какъ намъ удалось узнать, — дѣятельность шпіона-провокатора Никтина (настоящая фамилія Дмитріевъ). Этотъ Дмитріевъ былъ привезенъ новымъ директоромъ фабрики Викулы Морозова Скобелевымъ мѣсяцевъ восемь тому назадъ. Онъ и дѣйствуетъ съ вѣдома Скобелева, получая отъ него деньги на разные расходы. Дмитріевъ-Никтинъ живетъ среди рабочихъ мѣсяцевъ. Примѣты: лѣтъ 33, ростъ выше средняго, плотнаго тѣлосложенія, большой лобъ, мутные сѣрые глаза, говоритъ гнусно, при разговорѣ на лбу дѣлаются морщины, смотритъ изподлобья.

Красноярскъ. 17-го апрѣля по городу были разклеены прокламаціи къ сибирскимъ рабочимъ. Всего содержанія я не напишу вамъ, такъ какъ оно очень велико, вотъ только отрывокъ. Вначалѣ говорится о студенческихъ безпорядкахъ и о средствахъ, которыми полиція не гнушается подавлять ихъ. Далѣе говорится о праздникѣ перваго мая и рабочіе призываются пройти по главнымъ улицамъ города со знаменами, на которыхъ будутъ выставлены такія требованія: 1) чтобы страна управлялась по законамъ, составленнымъ избранными отъ всего народа лицами, а не по произволу царя и его приспѣшниковъ, какъ это дѣлается теперь; 2) чтобы выбирать и быть избранными могли люди не только богатые, но всѣ безъ исключенія жители Россіи въ одинаковой степени; 3) чтобы подача голосовъ при выборахъ производилась тайно; иначе лица власть имущіе могутъ оказывать вліяніе на избирателей или подчиненныхъ (напр., предпринимателя на своихъ рабочихъ) и проводить въ законодательное собраніе своихъ кандидатовъ; 4) чтобы всѣ желающіе могли свободно собираться для нашихъ-угодно цѣлей и свободно устраивать всякаго рода общества; 5) чтобы каждый могъ свободно держаться вѣры, которую онъ находитъ наиболѣе правильной; 6) чтобы каждый могъ въ публичныхъ рѣчахъ и въ печати высказывать свои взгляды по всѣмъ безъ исключенія вопросамъ; 7) чтобы никто не могъ быть арестованъ и высланъ безъ постановленія суда.

„Безъ всѣхъ этихъ правъ мы никогда не добьемся улучшенія своей жизни, а потому напряжемъ всѣ свои силы, чтобы добиться ихъ... Итакъ, товарищи, время теперь удобное: смѣло и дружно пойдемъ на борьбу съ самодержавіемъ, общими силами продолжимъ всѣ прекратившія и выйдемъ изъ этой борьбы побѣдителями“.

Вотъ вкратцѣ содержаніе прокламаціи. Но никакой демонстраціи не произошло.

Въ другомъ сообщеніи изъ Сибири намъ пишутъ, что упомянутые листки были распространены во всѣхъ крупныхъ сибирскихъ городахъ, какъ-то Томскъ, Омскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Благовѣщенскъ. Въ этихъ листкахъ послѣ „выясненія значенія перваго мая и политическихъ требованій — восьмичасового рабочаго дня, свободы собраній, слова и т. д., указывалось на важность соединенія съ широкой протестующей публикой, на образованіе одного общаго революціоннаго потока“. 18-го апрѣля въ нѣкоторыхъ мастерскихъ (въ Томскѣ) рабочіе бросили работу съ 12 час. дня. Первое мая по русскому стилю была снова распространена листки, какъ среди рабочихъ, такъ и въ публикѣ вообще. Часть листковъ напечатаны въ типографіи.

Первое мая въ Тифлисѣ. Событіе, бывшее въ воскресенье 22-го апрѣля (ст. стиля) въ Тифлисѣ, является исторически-знаменательнымъ для всего Кавказа: съ этого дня на Кавказѣ начинается открытое революціонное движеніе. Уже 3-4 года, какъ тифлисскіе сознательные рабочіе начали сплачиваться подъ общимъ рабочимъ знаменемъ и начала соединяемыми силами вести борьбу противъ господствующихъ классовъ и противъ настоящаго государственнаго строя. Кто мозъ предположитъ, что вчерашній трусъ, неопытный и неграмотный армянинъ или грузинъ-рабочій — сегодня герой, готовый проливать свою кровь и идти на мученія за общее святое дѣло? И онъ, какъ нельзя лучше, доказалъ это 22-го апрѣля.

Прежде всего нужно замѣтить, что съ недавняго времени началась усиленная и энергичная соціалистическая пропаганда среди рабочихъ кружковъ, хорошо организованныхъ, а рабочія собранія, бесѣды о рабочемъ вопросѣ и разпространеніе въ громадномъ количествѣ брошюръ между русскими, грузинскими и армянскими рабочими, — все это имѣло значительное вліяніе на ростъ и развитіе рабочей партіи. Праздникъ перваго мая также имѣлъ воспитательное значеніе для рабочихъ. Этотъ праздникъ за послѣдніе годы совершался за городомъ, далеко отъ полиціи и отъ глазъ администраціи. Въ прошлогоднюю, напр., не смотря на отвратительную дождливую погоду, болѣе 400 рабочихъ разныхъ національностей праздновали первое мая за 4 версты отъ города на открытомъ воздухѣ въ одномъ ущельи. Въ этомъ же году мѣстный комитетъ рѣшилъ отпраздновать первое мая, устроивъ торжественную манифестацію въ городѣ. Этого хотѣли и сами рабочіе, но не того хотѣла администрація: начались ежедневные аресты, обыски. Въ настоящее время Метехскій замокъ и губернская тюрьма переполнены преступленными рабочими и соціалистами; число ихъ доходитъ до нѣсколькихъ сотенъ, а, можетъ быть, и до тысячи: фактъ тотъ, что сажать больше некуда, и новыхъ арестованныхъ отправляютъ въ военную тюрьму. Отъ послѣднихъ движеній въ большихъ городахъ наше идіотское правительство совсѣмъ потеряло голову. Представьте себѣ, что оно еще за недѣлю до 22-го апрѣля разставило драгунъ и казаковъ вокругъ желѣзнодорожныхъ и городскихъ мастерскихъ и заводовъ, чтобы нагнать страхъ на рабочихъ и заставить ихъ такимъ образомъ отказаться отъ праздненія перваго мая. Но рабочіе не испугалась: они рѣшили отпраздновать свой праздникъ во что бы то ни стало. День праздника — 22-ое апрѣля (первое воскресенье послѣ перваго мая), а мѣсто сбора — Солдатскій базаръ въ центрѣ города. Оттудъ нортекъ должень быть направитьсо по Дворцовую улицу и Головинскій проспектъ. Въ назначенное время число собравшихся рабочихъ достигло до 3000 чел. Сигналъ былъ данъ, и красное рабочее знамя поднялось и заколыхалось въ воздухѣ; на немъ были портреты Маркса, Лассаля и Энгельса и надпися на грузинскомъ, армянскомъ и русскомъ языкахъ: „Рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!“. „Да здравствуетъ восьмичасовая работа!“ При видѣ знамени раздались громовые голоса: „Да здравствуетъ [illegible]ублика, да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ восьмичасовая работа!“ Администраціи было извѣстно о манифестаціи, и къ заранѣе приняла свои мѣры: какъ только процессія двинулась, со всѣхъ сторонъ на участниковъ ея набросились жандармы и сыщики, изъ которыхъ главѣ извѣстнаго своимъ звѣрствомъ жандармскаго капитана Лаврова, полицейскіе и солдаты; они били манифестантовъ нагайками и обнаженными шашками, у рабочихъ же почти ничего не было, кромѣ мускулистыхъ рукъ для самозащиты. Невозможно описать ту возмутительную картину, которая получалась при поголовномъ избіеніи манифестантовъ. Страшная паника настала во всемъ городѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остановилась конка: кучера соскакивали и бѣжали въ мѣсту побоища на помощь своимъ братьямъ-рабочимъ. Отчаянная борьба продолжалась три четверти часа; за это время много крови было пролито, много раненыхъ тамъ! Боть падаетъ раненый рабочій; онъ весь въ крови; полицейскіе начинаютъ топтать его ногами, а онъ, не переставая, продолжаетъ кричать: „Да здравствуетъ соціализмъ, да здравствуетъ восьмичасовая работа!“ Въ другомъ мѣстѣ одна женщина (такъ было нѣсколько женщинъ манифестантокъ), увидѣвъ звѣрскіе удары одного пристава, съ яростью напала на него, разорвала на немъ мундиръ и цѣлыми клоками стала вырывать у него волосы. Атлетъ-знаменосецъ Аракетъ (армянинъ) схватываетъ одной рукой обломанную шашку, поднятую надъ его головой, и ломаетъ ее на двѣ части. Рабочій Махарадзе (грузинъ), получивъ три раны саблей, выстрѣлилъ нѣсколько разъ изъ револьвера и ранилъ двухъ городовыхъ. Приставъ Гедеванонъ тяжело раненъ. Самъ полицейскій Ковалевъ, получивъ сильный ударъ въ ногу, вынужденъ былъ слѣзть съ лошади и сѣсть въ экипажъ. Вскорѣ явились казаки, а за ними губернаторъ. Манифестанты были разсѣяны. Цѣлыхъ три дня послѣ того Тифлисъ былъ на военномъ положеніи. Арестованныхъ много, хотя оффиціальная газета „Кавказъ“ сообщаетъ будто ихъ всего 41 человѣкъ. Нѣкецкій студентъ, защищавшій рабочихъ, получилъ тяжелыя раны отъ полицейскихъ и умеръ (?) въ тюрьмѣ.

Тифлисъ, май 1901 г.

Отъ редакціи „Дрошанъ“,
Органъ армянской федеративной революціонной партіи.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПИСЬМА ИЗЪ ФРАНЦІИ.

Письмо первое.

То, что предвидѣли всѣ, кто внимательно слѣдилъ за развитіемъ французской соціалистической партіи въ послѣдніе годы, осуществилось: лионскій конгрессъ завершился новымъ расколомъ партіи, вторымъ по счету въ теченіе года и, вѣроятно, не послѣднимъ. Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ, кто проливаетъ по этому поводу слезы, хотя и понимаемъ, что необходимымъ условіемъ успѣшной борьбы пролетаріата является объединеніе всѣхъ его силъ, ибо актъ объединенія имѣетъ и не можетъ быть планомѣрной соціалистической борьбы. Лапутація всегда болѣзненна. Но подобно тому, какъ человѣческій организмъ иногда оживаетъ и расцвѣтаетъ послѣ необходимой хирургической операціи, такъ и революціонная партія, чтобы быть въ состояніи развивать и утилизировать всѣ свои силы, чтобы укрѣпить свою оборонительную и наступательную позицію, вынуждена иногда круто порвать съ элементами, задерживающими ея развитіе, отвлекающими ее отъ той цѣли, которую она себѣ ставитъ, подтачивающими и ослабляющими ея революціонную энергію. Именно такой моментъ переживаетъ, по нашему мнѣнію, и настоящее время французская соціалистическая партія.

Процессъ сплоченія соціалистическихъ силъ, начавшійся въ 1892 г. и завершившійся полнымъ объединеніемъ ихъ на общемъ конгрессѣ 1899 г., происходилъ при условіяхъ, исключительно благопріятныхъ для роста соціалистической партіи. Но эти же условія были неблагопріятны въ томъ отношеніи, что бросили въ ряды партіи значительное число элементовъ, по существу не признававшихъ самое основаніе соціалистической теоріи и практики — принципъ классовой борьбы. Объединенная партія оказалась слишкомъ разнородной, чтобы сохранять то единство цѣли и то единство практической дѣятельности, безъ котораго немыслима на одна партія, въ особенности партія революціонная. Въ нѣдрахъ объединенной партіи оказались, въ сущности, двѣ совершенно различныя партіи, изъ которыхъ одна — громадѣйшее большинство — оставалась вѣрна традиціямъ революціоннаго соціализма, т. е. оставалась на почвѣ классовой борьбы, а другая — незначительное меньшинство — стала проповѣдывать антиреволюціонную теорію „сотрудничества классовъ“. Этимъ основнымъ разногласіемъ обусловливалось ихъ различное пониманіе всей постановки партійной дѣятельности. Объ онѣ одинаково признавали необходимость реформъ, т. е. необходимость добиваться такого улучшенія положенія рабочаго класса, которое возможно въ буржуазномъ обществѣ, но въ то время, какъ революціонеры считали необходимымъ прежде всего отстаивать отдѣльное и самостоятельное существованіе классовой рабочей соціалистической партіи и оцѣнивали всякія реформы лишь постолько, поскольку онѣ способны укрѣпить оборонительную и наступательную позицію пролетаріата въ его борьбѣ за соціализмъ, — въ глазахъ другихъ эти реформы составляли цѣль, являлись сами по себѣ благомъ, для достиженія котораго рекомендовалось постоянное сотрудничество съ „соединими“ демократическими партіями. Тогда какъ первые требовали, чтобы соціалистическая партія руководилась во всей своей дѣятельности тѣмъ основнымъ положеніемъ соціалистической программы, по которому интересы пролетаріата глубоко враждебны интересамъ всѣхъ фракцій буржуазіи (хотя это не отрицаетъ возможности временныхъ союзовъ съ той или другой фракціей на почвѣ опредѣленныхъ вопросовъ), — другіе рекомендовали постоянную совмѣстную дѣятельность съ болѣе или менѣе демократически настроенной буржуазіей, что предполагаетъ существованіе постоянныхъ общихъ интересовъ — и политическихъ, и экономическихъ. — у пролетаріата и у этихъ фракцій буржуазіи.

Естественно, что на первыхъ же шагахъ практическаго примѣненія этихъ направленій между ними должны обнаружиться тѣ глубокія разногласія, которыя заставятъ ихъ распрощаться и обособиться въ отдѣльныя организаціи. Бернштейнъ можетъ ужиться рядомъ съ Каутскимъ въ одной и той же партіи лишь до тѣхъ поръ, пока бернштейніанство является только, если можно такъ выразиться, общей теоріей возпровсовъ. Но какъ только соціально-политическія условія дадутъ возможность бернштейніанству начать осуществляться въ практическихъ мѣропріятіяхъ, между его направленіемъ и направленіемъ революціонной соціалдемократіи неизбѣжно долженъ произойти расколъ. Миллеранизмъ — это практика бернштейніанства; вотъ почему онъ не могъ ужиться рядомъ съ революціонными соціалистами Геда, Вальяна, Лафарга и иног. друг.

На какой почвѣ выросъ миллеранизмъ во Франціи? Вопросъ этотъ слишкомъ обширный и отвѣтить на него достаточно подробно здѣсь нѣтъ никакой возможности. Но отвѣтотъ на него необходимо, ибо иначе трудно разобраться въ той сложной сѣти сталкивающихся и переплетающихся теченій, которыя приходятся въ настоящее время наблюдать въ глубоко интересной и поучительной жизни французской соціалистической партіи.

Выше я сказалъ, что процессъ сплоченія соціалистическихъ силъ во Франціи происходилъ при условіяхъ, исключительно благопріятныхъ для роста соціалистической партіи. Вѣрнѣе будетъ даже сказать, что наемно подъ вліяніемъ этихъ условій и начался, происходилъ и завершился этотъ процессъ. Это было въ началѣ девяностыхъ годовъ. Между крупной городской и сельской буржуазіей состоялся компромиссъ на почвѣ экономической, — компромиссъ, за которымъ вскорѣ послѣдовалъ соглашеніе и на почвѣ политической. Это соглашеніе знаменуетъ собою начало самой мрачной реакціи третьей республики, — реакціи и политической, и соціальной. Демократическія свободы, добытыя столь дорогою цѣною, стали явно попираться; всѣ попытки самодѣятельности пролетаріата жестоко и систематически преслѣдовались; вся экономическая политика оппортунистскихъ правителей явно стремилась служить интересамъ одного лишь крупнаго капитала. И въ это-то время въ странѣ, гдѣ мелкая буржуазія столь многочисленна, гдѣ экономическое положеніе этого класса становилось все болѣе и болѣе шаткимъ и непрочнымъ, не было никакой организованной буржуазно-демократической партіи, которая явилась бы выразительницей интересовъ этого класса, которая выработала бы программу его виновничествъ требованій. Антиклерикальная демагогія однихъ, туманная декламація противъ „монополій“ и „финансовыхъ феодаловъ“ другихъ, да общая солидарность и прадность всѣхъ — вотъ къ чему свелась программа и дѣятельность нѣкогда воинственной радикальной партіи, не говоря уже о томъ, что большинство шефовъ этой партіи скомпрометировали были въ разныхъ грязныхъ „панамахъ“ и проч.

Это отсутствіе борьбы между промышленной буржуазіей и землевладѣльческимъ классомъ, съ одной стороны, и отсутствіе организованной буржуазно-демократической партіи — съ другой ставило соціалистическую партію въ исключительно-благопріятное положеніе, но въ же время требовало отъ нея большой осторожности. Соціалистическая партія, выразительница антагонизма пролетаріата, авилась единственной дѣятельной, активной защитницей демократическаго строя. Помимо того, такъ какъ выставленная ею программа-минимумъ была, по существу, лишь расширенной программой прежней радикальной партіи, то она, силою вещей, оказалась не только революціонной партіей пролетаріата, но и единственной реформаторской партіей, къ которой, поэтому, стали тяготѣть наиболѣе прогрессивные, наиболѣе дѣятельные элементы радикальной буржуазіи.

Такая сложная, отвѣтственная роль могла быть выполнена лишь объединенной партіей, и съ тѣхъ поръ объединеніе дѣйствительно начало осуществляться, сперва въ парламентѣ, потомъ постепенно и въ странѣ. Приступивъ къ выполненію своей роли бодро и энергично, выставивъ въ парламентѣ рядъ блестящихъ талантовъ, борясь съ реакціей изо дня въ день, не уступая ей ни одной пяди безъ боя, соціалистическая партія вскорѣ привлекла къ себѣ симпатіи всей демократіи. Соціализмъ вошелъ въ моду. Весной, кто недоволенъ былъ существующимъ, кто желалъ реформъ, сталъ называть себя соціалистомъ. Постепенно стала стираться границы — по существу столь глубокія — между революціонными соціализмомъ и буржуазнымъ демократизмомъ. Тогда по требованію старыхъ революціонеровъ рѣшено было вновь прорѣзать эту границу, — и Миллеранъ произнесъ свою извѣстную рѣчь-программу въ avenue Saint-Mandé, съ именемъ которой съ тѣхъ поръ связана эта памятная рѣчь. Рѣчь эта была произнесена въ 1896 г., т. е. черезъ три года послѣ того, какъ составилась парламентская соціалистическая группа. Рѣчь эта была крайне умѣренная, какъ мы сейчасъ увидимъ, но въ ней были перечислены три основные пункта интернаціональной соціалдемократіи: признаніе принципа классовой борьбы, интернаціональнаго характера соціалистической борьбы и необходимости соціализаціи средствъ производства и обмѣна. Когда парламентская группа, черезъ нѣсколько дней, рѣшила, ея своей стороны, принять эти 3 пункта соціалистической программы, 15 депутатовъ протестовали противъ этого и вышли изъ группы, заявивъ, что, хотя они и соціалисты, но никогда не признаютъ ни принципа классовой борьбы, ни интернаціонализма, ни коллективизма. Фактъ этотъ достаточно характеризуетъ тотъ „соціализмъ“, который былъ тогда въ модѣ во Франціи. Какъ бы то ни было партія отдѣлалась отъ значительной части вторгшагося въ нее мелкобуржуазныхъ элементовъ.

Но и самъ Миллеранъ, произнесшій эту рѣчь, былъ тоже своеобразнымъ „соціалистомъ“. И въ рѣчи Saint Mandé, и во всѣхъ другихъ своихъ программныхъ рѣчахъ Миллеранъ неизмѣнно заявлялъ себя принципіальнымъ противникомъ революціоннаго образа дѣйствій. Онъ ожидалъ осуществленія соціализма путемъ мирныхъ и постепенныхъ законодательныхъ реформъ. Соціализація средствъ производства должна была, по его мнѣнію, совершаться постепенно, по мѣрѣ того, какъ одна отрасль производства за другою будетъ „созрѣвать“ для такого превращенія. Соціалистическая партія была въ его глазахъ не независимой, отдѣльно отъ другихъ партій существующей партіей пролетаріата, а „крайнимъ лѣвымъ флангомъ общей демократической партіи“. „Противъ олигархической и плутократической партіи — говорилъ онъ въ 1898 г. — стоитъ партія демократія, оставшаяся вѣрной республиканскимъ идеямъ и желающая, чтобы республиканская форма правленія принесла всѣ свои плоды: во главѣ ея идетъ соціалистическая партія“. И эта послѣдняя должна въ своей программѣ-минимумѣ выставлять не специфическія требованія пролетаріата, а требованія такихъ реформъ, на которыхъ могли бы сойтись всѣ партіи, — и въ числѣ такихъ реформъ Миллеранъ выставлялъ, напр., въ 1898 г. требованіе двухлѣтней военной службы и учрежденіе пенсіонныхъ кассъ для стариковъ и немощныхъ. Выставляя такую программу „реформъ“ — заключалъ онъ, — соціалистическая партія произведетъ сильное впечатлѣніе и представитъ неопровержимое доказательство, что она является въ настоящемъ смыслѣ слова партіей правительственной.

Неудивительно, что человѣкъ, который „признавалъ“ основные принципы соціалдемократіи, въ то же самое время дѣлалъ подобныя заявленія, — давно уже подозрѣвали (какъ это оправдываетъ теперь въ печати Вальянъ, Гэдъ и иног. др.) въ стремленіи стать министромъ. И дѣйствительно, когда понадобилось ликвидировать дѣло Дрейфуса и буржуазіи нужно было дать мѣсто въ аппаратѣ представителямъ „соціализма“, она обратилась къ человѣку, въ глазахъ котораго соціалистическая партія была „въ полномъ смыслѣ слова правительственной партіей“. И Миллеранъ сдѣлался министромъ.

Какъ только это вступленіе соціалиста въ министерство сдѣлалось извѣстнымъ, революціонеры очень энергично запротестовали. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого акта долженъ былъ быть расколъ. Тогда го всѣхъ сторонъ стали требовать, чтобы созвать былъ общій съѣздъ всѣхъ соціалистическихъ организацій и чтобы на этомъ съѣздѣ былъ рѣшенъ, между прочимъ, и вопросъ о Миллеранѣ. Съѣздъ состоялся въ декабрѣ 1899 г. Объединеніе было вотпробано, но вопросъ о Миллеранѣ не былъ рѣшенъ окончательно. Была принята принципіальная резолюція, гласившая, что принципъ классовой борьбы не допускаетъ вступленія соціалиста въ буржуазное министерство, — и только. Когда одинъ изъ участниковъ съѣзда предложилъ, чтобы съѣздъ обратился съ требованіемъ къ Миллерану либо покинуть министерство, либо выступить изъ партіи, то это предложеніе даже не было поставлено на голосованіе. Съѣздъ ограничился своимъ принципіальнымъ заявленіемъ. Всѣ сторонники Миллерана торжественно заявили, что подчиняются рѣшенію большинства.

Но когда участники съѣзда разъѣхались по домамъ, все пошло по старому. Постановленіе съѣзда толковалось сторонниками Миллерана въ томъ смыслѣ, что ни будущаго ни одинъ соціалистъ не можетъ вступать въ министерство безъ разрѣшенія партіи, но т. к. Миллеранъ вступилъ въ министерство до того, какъ состоялось это постановленіе, то оно на него не распространяется. Вопросъ этотъ по прежнему раздѣлилъ партію на два непримиримые лагеря, и съѣзду 1900 г. предстояло снова вернуться къ нему. Такъ какъ на первомъ съѣздѣ за революціонную тактику высказалось огромнѣйшее большинство делегатовъ, то сторонники Миллерана въ нѣсколько разъ увеличили число своихъ группъ путемъ раздѣленія болѣе крупныхъ организацій на множество мелкихъ и привлеченія большого числа профессіональныхъ синдикатовъ и радикальныхъ организацій: въ то время, какъ на съѣздѣ 1899 г. было представлено 1200 мандатовъ, съѣздъ 1900 г. насчитывалъ ихъ свыше 2800. Большинство оказалось на сторонѣ приверженцевъ Жореса а Миллерана, и вся французская Рабочая Партія („гедисты“), наиболѣе сильная и дисциплинированная партія во Франціи, предпочла покинуть съѣздъ и порвать съ партіей, въ которой открыто торжествовалъ миллерановскій оппортунизмъ.

Несмотря на уходъ гедистовъ, ихъ единомышленники (соц.-революціонная партія — бывшіе бланкисты — и нѣкоторыя авто

нашими организаціи) осталась не сжата, чтобы попытаться найти почву, на которой могли бы сойтись всѣ социалисты. Въ теченіе десяти мѣсяцевъ они оставались въ предѣлахъ партіи, разсчитывая, что удастся все-таки изгнать изъ партіи оппортунистовъ, или, что удастся все-таки изгнать изъ партіи оппортунистовъ, или, что удастся все-таки изгнать изъ партіи оппортунистовъ, или

Вотекъ, этотъ бессмертный мѣхецъ свободы, работалъ въ Россіи, то слуги Александра II шавряника умирали бы его. Левскій — республиканецъ, отрицавшій царей и князей, говорилъ, что когда освободится Болгарія, онъ пойдетъ въ Россію бороться за освобожденіе русскаго народа отъ его царя. Такъ что, если бы ему удалось избѣжать турецкой висѣлицы, онъ не миновалъ бы русской. Вопреки всему этому, наше правительство приглашаетъ народъ инкокольничать передъ русскимъ царизмомъ въ то самое время, когда онъ будетъ восчитать своихъ героевъ революціи".

Живые элементы столицы встрѣтили рѣзкимъ отпоромъ такое наглые. 22-го апрѣля, накануунѣ предполагаемаго двойного торжества, по инищативѣ студентовъ, социалдемократическихъ организацій и македонскихъ революціонеровъ былъ собранъ въ Софіи многолюдный митингъ, на которомъ приняли резолюцію слѣдующаго содержанія: собравшіеся протестуютъ противъ соединенія революціонаго праздника съ праздникомъ въ честь русскаго варварства, — особенно въ такой моментъ, когда русское царское правительство убиваетъ мечомъ и нагайкой великій пробликъ русской свободной мысли; они выражаютъ горячее сочувствіе русскимъ рабочимъ и студентамъ по поводу событій послѣдняго времени въ СПБ., Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и т. д.; они осуждаютъ болгарское правительство за его лакейство передъ русской тиранiей и рѣшаютъ не только не принимать участія въ предстоящемъ праздникѣ по случаю закладки памятника Александру II, но и выразить рѣшительный протестъ.

На другой день, когда оффиціальная Болгарія преклонялась передъ русскимъ царизмомъ и дѣлала овація русскому консулу, тысячная толпа народа, рабочихъ и студентовъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ демонстрировала по улицамъ столицы. Передъ памятникомъ незабвеннаго болгарскаго революціонера, Васплія Левскаго, демонстранты устроили шумныя овація, привѣтствовали Македонію, въ которой теперь кипитъ революціонная борьба, и энергично выраженныхъ протестомъ противъ русскаго царизма приковали его къ позорному столбу...

Такимъ образомъ, праздноваше 23-го апрѣля вышло изъ стѣнъ Болгаріи, Софіи, дѣйствительно двойнымъ, но только не соединеннымъ, не смотря на всѣ усилія правительства. Революціонный вобилей былъ торжественно отпраздноваиъ народомъ на улицахъ столицы, но это праздноваше было рѣзко отдѣлено отъ праздноваиія оффиціальныхъ сферъ. Первое было рѣшительнымъ протестомъ противъ второго. Правительство не могло сообойно проглотить пилюлю, подаесенную ему истинной болгарской демократіей и студенческой молодежью, которыя подняли свой голосъ противъ лакеевъ русскаго царизма и высказали братскую солидарность съ русскими борцами. Оно рѣшило наказать протестующихъ. Услужливая полиція арестовала нѣсколькихъ гражданъ и студентовъ, которые и были задержаны къ участкѣ на сутки, вопреки закону. На другой день арестованные были освобождены. Но особенно жестоко рѣшилъ расправиться съ „виновными" студентами академическій совѣтъ университета, этотъ прислужникъ правительства, оказавшійся хъ своемъ усердіи еще болѣе русофильскимъ, чѣмъ оно само. Онъ рѣшилъ увольнть изъ университета трехъ студентовъ навсегда и 89 на время отъ одного до трехъ семестровъ.

Это обстоятельство вызвало взрывъ негодованія въ обществѣ. Съ какихъ это поръ въ Болгаріи осужденіе правительства въ лакействѣ и выраженіе солидарности съ русскими революціонерами считается политическимъ преступленіемъ? Болгарская конституція гарантируетъ всѣмъ гражданамъ свободу слова, печати и собраній, а студенты прежде всего граждане... Соціалистическая и оппозиціонная пресса забили тревогу. Было организовано нѣсколько митинговъ. Вопросъ изъ печати былъ перенесенъ въ парламентъ. Здѣсь соціалдемократическій депутатъ сдѣлалъ запросъ министру юстиціи, почему сразу не были освобождены арестованные. Министръ отвѣтилъ, что тутъ произошло недоразумѣніе. Другой депутатъ сдѣлалъ запросъ министръ-президенту, почему студенты уволены. Министръ призналъ, что наказаніе дѣйствительно очень строгое, и сказалъ, что сдѣлаетъ распоряженіе о принятіи всѣхъ тѣхъ, кто подастъ прошеніе о пріемѣ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Номеръ 11-ый „Рабочей Мысли" содержитъ очень богатый матеріалъ для характеристики положенія петербургскихъ рабочихъ въ періодъ промышленнаго кризиса. Матеріалъ этотъ лучше систематизированъ и тщательнѣе обработанъ, чѣмъ въ прежнихъ номерахъ газеты. Изъ статей общаго характера живо написана статья о мартовскихъ дняхъ („современныя событія"), недурно внутреннее обозрѣніе. Передовая („Насущный вопросъ") развиваетъ политическую программу рабочаго движенія. Находя, что „пятилѣтняя школа" экономической борьбы русскихъ рабочихъ уже окончилась, авторъ думаетъ, что настало „время борьбы за права наши, за нашу жизнь(?) и свободу". Наконецъ-то! Облегченно вздыхаетъ читатель, наконецъ-то и „Рабочая Мысль" нашла, что пора бы ужъ заняться и политической борьбою.

Увы! Оказывается, что программа политической борьбы „Раб. Мысли" построена на пескѣ. „Мы прежде всего, говоритъ онъ, будемъ бороться теперь за свободу стачекъ, сходокъ и собраній, печати, слова и печати, потому что такая свобода — это повышеніе нашего заработка и сокращеніе рабочаго дня" и затѣмъ переходитъ къ вопросу о формахъ борьбы.

Итакъ, призывая къ борьбѣ съ самодержавнымъ правительствомъ, „Раб. Мысль" не призываетъ къ борьбѣ за свержеиіе самодержавія. Нѣтъ, она только желаетъ добиться у самодержавія политическихъ правъ для рабочаго класса. Какимъ образомъ совершится это чудо, какимъ образомъ при самодержавномъ строѣ могутъ существовать всѣ указанныя свободы, — объ этомъ нашъ авторъ не говоритъ, да едва-ли и самъ представляетъ себѣ, какъ это случится.

Здѣсь не мѣсто критиковать это удивительное пониманіе политическихъ задачъ нашего движенія. Этой критики было болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы вразумить тѣхъ, кто способенъ къ вразумленію. Съ тѣмъ же, кто, не смотря на опытъ нашего движенія, продолжаетъ цѣплятся за пошлую либеральную идейку возможности достиженія политической свободы безъ свержеиія самодержавія, безъ завоеванія конституціи, — съ кимъ нельзя спорить, съ ними пора бороться. Глубоко прискорбенъ и постыденъ тотъ фактъ, что петербургскіе соціалдемократы допускаютъ проповѣдь съ столбцахъ своей газеты такого рода „программъ", — несостоятельность которыхъ должна быть ясна всякому сознательному рабочему.

Намъ доставлено сообщеніе о дѣятельности образовавшейся въ этомъ году въ Кіевѣ группы „Рабочей Волн". Согласно этому сообщенію, изъ Кіевскаго Комитета Рос. С.-Д. Партіи выдѣлились лица, недовольныя направленіемъ его дѣятельности, и, вмѣстѣ съ другими соціалдемократами, образовали новую группу, которая „признала необходимымъ главное вниманіе обратить на развитіе массоваго политическаго самосознанія въ рабочихъ, признала необходимымъ самую широкую политическую агитацію". Группа не сочла возможнымъ работать въ предѣлахъ Комитета въ силу его склонности къ „экономической" агитаціи къ ущербъ „политикѣ".

Мы не знаемъ, насколько обосновано это обвиненіе Кіевскаго Комитета въ пренебреженіи къ политическимъ задачамъ соціалдемократіи. Напротивъ того, свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ изъ другихъ источниковъ, равно какъ и фактъ агитаціи Кіевскаго Комитета во время студенческихъ волненій, позволяютъ думать, что „экономизмъ", одно время процвѣтавшій на берегахъ Днѣпра, потерялъ свое обаяніе. Приводимые группой „Рабочей Волн" факты, относящіеся къ этой сторонѣ дѣла, по нашимъ русскимъ условіямъ, слишкомъ стары и не могутъ служить для характеристики взглядовъ теперешняго Комитета.

Нажъ, конечно, можетъ быть только пріятно возникновеніе новыхъ группъ, принимающихъ ту программу и тактику, которыя мы пропагандируемъ. Поэтому, и выступленію группы „Рабочей Волн" съ рѣзкой и нѣсколько юношески-задорной критикой отечественнаго „бернштейніанства" мы можемъ только порадоваться, особенно въ виду выраженія новой групповой сочувствія нашему изданію. Однако, наше удовольствіе омрачается нѣкоторыми признаками политической неврѣлости, проявляемой новой группой. „Въ настоящее время группа особенно заинтересована въ томъ, чтобы дать возможность рабочему классу самому вести свои дѣла". Благое желаніе, обязательное для всякаго соціалдемократа! Для достиженія этой цѣли соціалдемократія должна какъ можно серьезнѣе относиться къ своей просвѣтительной дѣятельности, должна всѣми зависящими отъ нея средствами поднимать уровень самосознанія рабочихъ, должна стремиться поднять рабочаго до пониманія сложныхъ вопросовъ политической дѣятельности, а не упрощать искусственно эти вопросы, чтобы приспособить ихъ къ наличному уровню пониманія тѣхъ или иныхъ рабочихъ. Развивая политическое самосознаніе рабочаго класса, мы достигаемъ того, что онъ изъ своей среды вырабатываетъ дѣйствительно рабочую интеллигенцію, которая станетъ во главѣ его не для того, конечно, чтобы выбросить за бортъ интеллигенцію, перешедшую на сторону пролетаріата изъ другихъ слоевъ общества, но чтобы свой практическій опытъ соединить съ ея теоретическими знаніемъ и революціонной выучкой.

Не такъ, повидимому, полагаетъ новая группа. „Съ этой цѣлью центральное управленіе дѣлами поручено самимъ рабочимъ. Интеллигенты являются лишь исполнителями того или другого рѣшенія".

Хорошъ или плохъ этотъ порядокъ, читатели? А это смотря по тому, каковы данные интеллигенты. Если они по недостатку революціоннаго опыта или политическихъ знаній не могутъ считаться достаточно зрѣлыми членами политической организаціи, то всего лучше ихъ ограничится ролью „исполнителей того или другого рѣшенія". Отъ такого раздѣленія труда дѣло можетъ только выиграть. Это ясно, какъ день. Но такъ же ясно, что такое раздѣленіе функцій должно сообразоваться только со степенью зрѣлости даннаго дѣятеля, а отнюдь не съ тѣмъ, кто онъ такой по профессіи — рабочій или „интеллигентъ". Казалось бы — что, кромѣ вреда, можетъ произойти для дѣла оттого, что какая-либо чуждая сила будетъ устранена отъ участія хъ „рѣшеніяхъ" и оставлена въ роли „исполнителя" по тому собственно случаю, что сила эта одѣта въ сюртукъ, а не въ рабочую блузу, а между тѣмъ „рабочій классъ долженъ самъ вести свои дѣла". Удивительное разсужденіе! Вмѣсто того, чтобы энергично работать надъ ростомъ пролетарской интеллигенціи, предлагается той интеллигенціи, которая готова отдать свои силы пролетаріату, отдавать ихъ только въ той степени, въ какой это требуется для того, чтобы „исполнять то или другое рѣшеніе".

Эта искусственная черта, проводимая между товарищами-интеллигентами и товарищами-рабочими, сближаетъ, какъ это ни странно, новую кіевскую группу съ представителями того самаго „экономизма", противъ котораго она ополчается. „Экономисты" тоже всегда стояли на томъ, чтобы интеллигенты только выполняли рѣшенія рабочихъ и не „навязывали" ихъ своего пониманія партійныхъ задачъ. Но у „экономистовъ" такое требованіе было совершенно естественно: они вѣдь къ тому и стремились, чтобы дѣятельность соціалистовъ отражала не ихъ собственное пониманіе цѣлей движенія, а то пониманіе, котораго въ данный моментъ достигли рабочіе того или другого района. Но что понятно у сторонниковъ „экономизма", является совершенно непонятнымъ у ихъ противниковъ. И, мы увѣрены, всякій сознательный соціалистъ-рабочій такоже горячо запротестуетъ противъ этого ненужнаго расщаркиванія передъ его „мускулистой рукой", какъ и противъ всякаго барскаго отношенія къ пролетарію. Положеніе человѣка въ организаціи не должно опредѣляться количествомъ его дипломовъ, — это несомнѣнно, но оно не должно опредѣляться и количествомъ мозолей на рукахъ. Только степенью полезности для дѣла, степенью зрѣлости ему и революціонными способностями должно опредѣляться это положеніе; такова единственный демократическій принципъ соціалистической организаціи. Отмѣченная черта новой группы кіевскихъ товарищей представляетъ крайне немелательное хъ партіи явленіе, съ которымъ приходится нынче бороться, какъ съ „модной болѣзнью". Этой болѣзни мы надѣемся положить отдѣлую статью.

Группа „Рабочей Волн" издала за два мѣсяца (мартъ-май) пять „Листковъ Рабочей Волн" — гектографированнаго періодическаго органа съ политической окраской.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. Травля литераторовъ продолжается. Сверхъ уже названныхъ, высылаетъ подвергнись: Г. Фальборкъ, В. Чарнолусскій, Л. Пантелѣевъ и его жена, В. Воронцовъ (В. В.) и А. Калмыкова.

Относительно одной категоріи высланныхъ интеллигентовъ предупреждаетъ мѣстныя власти нижеслѣдующій документъ.

М. В. Д. Секретно.

Костромского Губернатора

По канцеляріи. Цвркулярно.

19-го іюня 1901 г.

№ 1370. Г. Кострома. Гг. Полицмейстеру г. Костромы, исправникамъ Костромской губерніи.

По разсмотрѣніи къ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ согласно ст. 34 Положенія о государственной охранѣ, обстоятельствъ дѣла о проживающихъ въ СПБ нижеповименованныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ политической неблагонадежности, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ постановилъ: воспретить жительство въ университетскихъ городахъ и фабрично-мѣстностяхъ литератору Петру Паелову Маслову и доктору философіи Михаилу Михайлову Филиппову на три года, лекарю Василію Павлову Воронцову, дворянину Владиміру Адольфову Генебзеру, прасяжному повѣренному Владиміру Леонидову Глинскѣ, студенту Института Путей Сообщенія Владиміру Александрову Заславскому, помощнику присяжнаго повѣреннаго Митрофану Павлову Ульчину (?), фельдшерицѣ Варварѣ Ѳедоровой Кожевниновой, сыну коллежскаго асессора Владиміру Павлову Кранихфельду, отставному штабсъ-капитану Владиміру Викторову Лесевичу, редактору статистическаго отдѣленія Городской Управы Александру Емельянову Лосицкому, Инженеру Путей Сообщенія Николаю Георгіеву Михайловскому, лекарю Ефиміо Григорьеву Мунблиту, потомственному почетному гражданину Алексѣю Васильеву Пѣшехонову, секретарю 3-го отдѣла Вольно-Экономическаго Общества Владиміру Владиміров Свитловскому и санитарному врачу С.-Петербургскаго Земства Захарію Григорьеву Френкелю на два года и инженеру-технологу Іосифу Теофилову Зябликому на одинъ годъ, а лекарю Мойсею Леонтьеву Хейсину лишь въ фабричныхъ мѣстностяхъ на два года.

Объ изложенномъ, вслѣдствіе отношенія Департамента Полиціи, отъ 13-го іюня за ном. 7489, даю знать гг. Полицмейстеру и уѣздныхъ исправникамъ для зависящихъ распоряженій къ воспрещеніе означенныхъ лицамъ жительства во вчѣренной мнѣ губерніи на вышеуказанные сроки, исчисляя таковые съ 5-го іюня 1901 года.

Подписалъ: Губернаторъ въ должности/егермейстера Высочайшаго Двора И. Леонтьевъ.

ГОЛОДЪ ИДЕТЪ!*)

На горизонтѣ снова голодъ. . Какъ говорятъ „Петерб. Вѣд.": „О видахъ на урожай въ настоящее время приходятъ неблагопріятныя, тревожныя извѣстія, и то обстоятельство, что оглашаетъ ихъ оффиціальное каданіе („Торгово-Промышленная Газета") дѣлаетъ ихъ еще болѣе тревожными, такъ какъ опытъ предыдущихъ неурожайныхъ годовъ показалъ, что оффиціальныя извѣстія о недородѣ являются самыми запоздалыми, когда уже фактъ недорода дѣлается слишкомъ очевидныхъ".

„Недородъ", — или, переводя изъ канцелярское выраженіе на человѣческій языкъ, — голодъ грозитъ Нижегородской, Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Курской, Екатеринославской, Харьковской, Таврической губ. и Донской области; сверхъ того, части сѣвернаго Кавказа, Польши и прибалтійскихъ губерній.

На горизонтѣ экономической жизни — голодъ, а на горизонтѣ нашей общественно-политической жизни видятся знакомыя картины: борьба правительства съ земствомъ за опредѣленіе „дѣйствительнаго размѣра нужды", урѣзываніе министерскими ножницами сѣтныхъ суммъ продовольственной помощи, обычное цензурное урѣзываніе всѣхъ газетныхъ сообщеній о голодѣ и голодномъ тифѣ, безстыдныя издѣвательства мѣстныхъ властей надъ голодающимъ населеніемъ, имѣющія цѣлью заставить мужика вкушать лебеду вмѣсто хлѣба и не стонать при атомъ и — какъ вѣнецъ всего — всесторонній походъ правительства противъ помощи голодающимъ, организуемой общественной благотворительностью: травля деревенской интеллигенціи, закрытіе кружковъ для помощи голодающимъ, запрещеніе мощертовъ въ ихъ пользу, закрытіе столовыхъ. Чего слѣдуетъ ожидать въ этомъ отношеніи — объ этомъ можно судить по ведущейся въ настоящее время „кампаніи" херсонскаго губернатора противъ земскихъ врачей, организовавшихъ помощь голодающимъ Херсонской губерніи. Совсѣмъ на дняхъ запретили оказывать помощь голодающимъ г-жамъ Успенской, Журавской и другимъ.

Въ третій разъ за послѣднее десятилѣтіе Россіи предстоитъ переживать повальную голодовку. Но если въ 1891-1892 годахъ русская демократія только начинала собираться съ силами послѣ долгой летаргіи 80-хъ годовъ, если къ 1897-98 годамъ она была всецѣло поглощена организаціей первыхъ кадровъ борцовъ за свободу, то къ 1901 г. обѣ ея части — и революціонный пролетаріатъ и прогрессивная интеллигенція — значительно лучше организованы и вооружены и могутъ повести систематическій походъ противъ существующаго строя. Еще не смолкъ шумъ первой открытой схватки съ правительствомъ, еще не улеглось волненіе мартовскихъ дней, правительство еще не оправилось отъ нравственныхъ пораженій, и все усиливающаяся безработица, охватившая громадные районы, ежедневно революціонизируетъ умы пролетаріата.

Въ этотъ моментъ на страну надвигается черная туча народнаго бѣдствія, и правительство готовится снова разыграть свою гнусную роль безсдушной силы, отводящей кусокъ хлѣба отъ голоднаго населенія, карающей всякое неуходящее въ виды начальства „оказательство" заботы о голодныхъ людяхъ. Пусть же и русская демократія готовится съ честью встрѣтить этотъ моментъ новой борьбы царской опрячнины съ обществомъ и народомъ.

„Въ народъ!" Пусть этотъ лозунгъ объединитъ всѣхъ тѣхъ борцовъ за прогрессъ, которые въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ стоятъ внѣ революціонной борьбы. „Въ народъ!" — не смотря и вопреки тѣмъ рогаткамъ, которыя будетъ ставить правительство; „въ народъ!" — нравится-ли вто администраціи, или нѣтъ. Если намъ запретятъ устраивать оружіи помощи голодающимъ, устраивайте ихъ тайно; если вамъ запретятъ печатать въ газетахъ свѣдѣнія о положеніи голодающихъ, публикуйте ихъ нелегально; если вамъ запретятъ призывать открыто къ организаціи общественной помощи, — призывайте черезъ посредство подпольной печати. И на каждый актъ правительственнаго произвола, на каждое правительственное преступленіе противъ жизни голодной деревни отвѣчайте общественными протестомъ. Бойкотируйте и подвергайте публичному осрамленію тѣхъ общественныхъ дѣятелей, которые будутъ стоять за преуменьшеніе ссуды голодающимъ; организуйте протесты противъ правительственныхъ запрещеній общественной помощи, демонстраціи противъ администраторовъ, которые будутъ отличаться рьянымъ выполненіемъ гнусныхъ преднадчертаній высшей власти; поддержите открытыя выраженіемъ сочувствія тѣхъ, кто подвергнется гоненію за исполненіе гражданскаго долга.

И прежде всего и главнѣе всего — обличайте! Обличайте всѣхъ чиновниковъ, которые будутъ грѣть руки на народномъ бѣдствіи, обличайте всѣхъ расхитителей достоянія, предназначеннаго голодающимъ, всѣхъ героевъ цензурнаго ямордника и „пресѣченія" общественной помощи. Обличайте: „Искра" предлагаетъ свои столбцы для начатія обличительной кампаніи противъ „продовольственной кампаніи", которую поведетъ правительство.

А вы, товарищи, вы, соціалисты всѣхъ фракцій, должны сдѣлать все возможное, чтобы на гулъ культурно-либеральной борьбы за какорленіе голодныхъ отвѣтило грозное эхо революціоннаго протеста. Поддерживая каждый общественный протестъ за право помогать голодающимъ, придавайте ему сознательно-политическій характеръ! Революціонизируйте общественное мнѣніе и направляйте его противъ главныхъ виновниковъ бѣдствія! Организуйте на мѣстахъ агитацію за расширеніе ссудъ голодающимъ, призывайте къ протестамъ противъ увѣзванія этихъ ссудъ правительствомъ! Покажите рабочимъ, что государственный строй, который, обострившъ процессъ промышленнаго развитія, отнялъ у пролетаріата всякія средства самопомощи противъ бѣдствій нрязиса, — что это тотъ самый строй, который, усиливая и обостряя нищету въ деревнѣ, оставилъ ее безпомощной въ дѣлѣ борьбы съ послѣдствіями неурожая. Призывайте рабочихъ къ поддержкѣ протестовъ общества, зовите ихъ брать на себя инициативу организаціи такихъ протестовъ; черезъ посредство городскихъ рабочихъ обращайте свой голосъ къ крестьянамъ я передъ ними обличайте преступную политику самодержавія.

И если Россіи суждено еще разъ перенесть „голодный годъ", пусть, отходя въ вѣчность, онъ оставитъ за собой не одно опустѣлыя хаты вымершаго населенія, не одно умноженіе безлошадныхъ и безхозяйныхъ, не одно усиленіе бѣдствій безработицы, созданной нынѣшнимъ кризисомъ, не одно увеличеніе „горя, нищеты, вырожденія и одичанія", но пусть передастъ своему преемнику во сто кратъ усиленное общественное возмущеніе и кадры готовыхъ къ борьбѣ и побѣдѣ борцовъ за низверженіе преступнаго и безправнаго строя.

*) Номеръ былъ уже сверстанъ, когда въ газетахъ появились извѣстія объ ожидаемомъ повальномъ недородѣ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Обѣщанный намъ въ прошломъ номерѣ отзывъ о предисловіи г. Р. Н. С. къ „Запискѣ" Витте составилъ цѣлую статью, которая будетъ помѣщена во второмъ номерѣ „Зари".

Получено изъ заграницы черезъ К. Г. — 209,10 фр., черезъ Д. Д. 70,25 фр. (изъ нихъ 5 фр. отъ Ниночки), изъ М-на 68 кар.

Опечатка. Въ замѣткѣ „Чествованіе Курпшна" вкралась опечатка: вмѣсто Хробляпнъ надо читать Дробляпнъ.

Типографія „Искры".

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!" ...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 7 АВГУСТЪ 1901 ГОДА. № 7

УРОКИ КРИЗИСА.

Вотъ уже почти два года, какъ тянется торгово-промышленный кризисъ. И онъ, повидимому, все разростается, захватывая новыя отрасли промышленности, распространяется на новые районы, обостряется новыми банковыми крахами. Наша газета, начиная съ декабря прошлаго года, въ каждомъ номерѣ отмѣчала такъ или иначе развитіе кризиса и его гибельныя дѣйствія. Пора поставить общій вопросъ о причинахъ и значеніи втого явленія. Для Россіи оно сравнительно ново, какъ вовъ и весь нашъ капитализмъ. Въ старыхъ же каоиталистическихъ стравахъ, т. е. въ такихъ странахъ, въ которыхъ большинство продуктовъ производится на продажу, въ которыхъ большинство рабочихъ не имѣетъ ни земли, ни орудій труда, и продаетъ свою рабочую силу, нанимаясь въ чужія хозяйства, нанимаясь къ собственникамъ, владѣющимъ землей, фабриками, машинами и проч., — въ капиталистическихъ странахъ кризисъ есть явленіе старое, повторяющееся отъ времени до времени, какъ принадокъ хронической болѣзни. Кризисы можно, поэтому, предсказывать, и когда въ Россіи сталъ особенно быстро развиваться капитализмъ, — въ соціалдемократической литературѣ былъ предсказанъ и теперешній кризисъ. Въ брошюрѣ: „Задачи русскихъ соціалъдемократовъ", написанной въ концѣ 1897 г., говорилось: „Въ настоящее время мы переживаемъ, видимо, тотъ періодъ каоиталистическаго цикла (оборота, повторяющаго одинъ и тѣ же событія, какъ повторяются зима и лѣто), когда промышленность „процвѣтаетъ", торговля идетъ бойко, фабрики работаютъ во всю и, какъ грибы оослѣ дождя, появляются безчисленные новые заводы, новыя предпріятія, акціонерныя общества, желѣзнодорожныя сооруженія и т. д. и т. д. Не надо быть пророкомъ, чтобы оредсказать неизбѣжность краха (болѣе или менѣе крутого), который долженъ послѣдовать за этимъ „процвѣтаніемъ" промышленности. Такой крахъ разорнтъ массу мелкихъ хозяйчиковъ, броситъ массы рабочихъ въ ряды безработныхъ"... И крахъ наступилъ — такой крутой, какого еще Россія не видывала. Отчего же зависитъ эта ужасная хроническая болѣзнь капиталистическаго общества, возвращающаяся такъ оравильно, что ее можно предсказывать?

Капиталистическое производство не можетъ развиваться иначе, нвкъ скачками, два шага впередъ и шагъ (а иногда и цѣлыхъ два) назадъ. Какъ мы уже звмѣтили, капиталистическое производство есть производство не продажу, производство товаровъ на рынокъ. А распоряжаются производствомъ отдѣльные каоиталисты, каждый по одиночкѣ, и никто ее можетъ въ точности знать, сколько именно и какихъ именно продуктовъ требуется на рынкѣ. Производятъ на-угадъ, заботясь только о томъ, чтобы перегнать другъ друга. Вполнѣ естественно, что количество произведеннаго можетъ не соотвѣтствовать потребности рынка. И эта возможность особенно велика, когда громадный рынокъ внезапно расширяется на новыя, неизвѣданныя и громадныя области. Такъ именно обстояло дѣло, когда начиналось недавно оережитое нами „процвѣтаніе" оромышленности. Капиталисты всей Европы протянули лавы къ населенной сотнями миллоновъ части свѣта, къ Азіи, въ которой до тѣхъ поръ только Индія да небольшая часть окраины были связана тѣсно со всемірнымъ рынкомъ. Закаспійская дорога стала „открывать" для капитала Среднюю Азію, „Великая Сибкрская дорога" (великая не только по своей длинѣ, но и по безпрѣрному грабежу строителями казенныхъ денегъ, по безпрѣрной эксплуатаціи строившихъ ее рабочихъ) открывала Сибирь, Японія стала превращаться въ промышленную каоію и попробовала пробить брешь въ китайской стѣнѣ, открывая такой лакомый кусокъ, который сразу ухватили зубами каоиталисты Англіи, Германіи, Франціи, Россіи и даже Италіи. Постройки гигантскихъ желѣзныхъ дорогъ, расширеніе всемірнаго рынка и рость торговли — все это вызвало неожиданное оживленіе промышленности, ростъ новыхъ предпріятій, бѣшеную погоню за рынкомъ для сбыта, погоню за прибылью, основаніе новыхъ обществъ, привлеченіе къ производству массы новыхъ каоиталовъ, составленныхъ отчасти и изъ кебольшихъ сбереженій мелкихъ каоиталистовъ. Неудивительно, что эта бѣшеная всемірная погоня за новыми неизвѣстными рынками привела къ громадному краху.

Чтобы ясно представить себѣ эту погоню, надо принять во пииманіе, какіе колоссы участвовали въ ней. Когда говорятъ: „отдѣльныя предпріятія", „одиночные каоиталисты", то часто забываютъ, что въ сущности эти выраженія неточны. Въ сущности, отдѣльнымъ и одиночнымъ осталось только присвоеніе прибыли, а само производство стало общественнымъ. Гигантскіе крахи только потому и стали возможны и неизбѣжны, что въ нашумѣвшій у нвйки богачей, пущуихъ одной пажины, оказались могучія общественныя производительныя силы. Поясниъ это примѣромъ изъ русской промышленности. Въ послѣднее время кризисъ распространился и на область нефти. А въ этой промышленности норочныхъ такіе, напр., предпріятія, какъ „Товарищество нефтянаго производства бр. Нобель". Въ 1899 г. товарищество продало 163 мил. пуд. нефтяныхъ продуктовъ на сумму 53½ мил. руб., а въ 1900 г. уже 192 мил. пуд. на сумму 76 мил. руб. Въ одинъ годъ увеличеніе производства въ одномъ предпріятіи на 18½ мил. руб.! Такое „одно предпріятіе" держатся объединенныхъ трудомъ десятковъ и сотенъ тысячъ рабочихъ, залятыхъ добываніемъ нефти, переработкой ея, доставкой ея по нефтепроводамъ, желѣзнымъ дорогамъ, моримъ и рѣкамъ, занятыхъ постройкой необходныхъ для этого машинъ, складовъ, матеріаловъ, бержъ, пароходовъ и пр. Всѣ эти десятки тысячъ рабочихъ работаютъ на все общество, в распоряжается нхъ трудомъ горсточка милліонеровъ, которая присваиваетъ себѣ всю прибыль, приносимую этимъ организованнымъ трудомъ массъ. (Тов. Нобель получилъ чистой прибыли въ 1899 г. — 4 мил. руб., а въ 1900 г. — 6 мил. руб., изъ которыхъ акціонеры получили по 1300 руб. на пай въ 5000 руб., а пять членовъ правленія получили наградъ 528.000 руб.!) Если нѣсколько такихъ предпріятій бросается въ бѣшеную гонку для захвата мѣста на невѣдомомъ рынкѣ, то удивительно-ли наступленіе кризиса?

Мало того. Чтобы получилась прибыль отъ предпріятія, надо продать товары, найти покупателей. И покупателемъ должна быть вся масса населенія, потому что громадныя предпріятія производятъ горы и горы продуктовъ. А во всѣхъ каоиталистическихъ странахъ девять десятыхъ населенія состоитъ изъ нищихъ: изъ рабочихъ, получающихъ самую скудную заработную плату, изъ крестьянъ, живущихъ въ массѣ еще хуже рабочихъ. И вотъ, когда крупная промышленность во время процвѣтанія размежевается произвести какъ можно больше, — она выбрасываетъ на рынокъ такую массу продуктовъ, что за нихъ не въ состояніи заплатить ненищее большинство народа. Количество машинъ, орудій, складовъ, желѣзныхъ дорогъ и проч. все возрастаетъ, но это возрастаніе отъ времени до времени прерывается, потому что масса народа, для котораго въ концѣ концовъ предназначены всѣ эти улучшенные способы производства, остается въ бѣдности, доходящей до нищенства. Кризисъ показываетъ, что современное общество могло бы производнть несравненно больше продуктовъ, идущихъ на улучшеніе жизни всего трудящагося народа, если бы земля, фабрики, маіоккы и проч. не были захвачены кучкой частныхъ собственниковъ, извлекающихъ милліоны изъ народной нищеты. Кризисъ показываетъ, что рабочіе не могутъ ограничиться борьбой за отдѣльныя уступки со стороны каоиталистовъ: во время оживленія промышленности такія уступки можно залоевать (и русскіе рабочіе своей энергичной борьбой не разъ завоевывали себѣ уступки въ 1894-98 гг.), — но приходитъ крахъ, и каоиталисты не только отбираютъ назадъ данныя ими уступки, но и пользуются безпомощностью рабочихъ для еще большаго пониженія платы. И такъ неизбѣжно будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока врвя соціалистическаго пролетаріата не низвергнутъ господства каоитала и частной собственности. Кризисъ показываетъ, какъ близоруки были тѣ соціалисты (называющіе себя „критиками", должно быть, ихъ томъ основаніи, что они безъ критики перенимаютъ ученія буржуазныхъ экономистовъ), которые два года тому назадъ шумно заявляли о томъ, что крахи становятся теперь менѣе вѣроятными.

Уроки кризиса, разоблачающаго всю нелѣпость подчиненія общественнаго производства частной собственности, такъ назидательны, что теперь и буржуазная печать требуетъ усиленія надзора — напр., надъ банками. Но никакой надзоръ не помѣшаетъ каоиталистамъ основать но время оживленія такія предпріятія, которыя неминуемо потомъ банкротятся. Алчевскій, бывшій основателемъ обанкротившихся земельнаго и торговаго банка въ Харьковѣ, доставалъ себѣ правдами и неправдами милліоны рублей для основанія и поддержки горнопромышленныхъ предпріятій, сулившихъ золотыя горы. И заминка въ промышленности погубила эти банки и горныя предпріятія (Докецко-Юрьевское общество). Но что означаетъ эта „гибель" предпріятій изъ каоиталистическомъ обществѣ? Это означаетъ, что слабые каоиталисты, каоиталисты „второй величины" вытѣсняются болѣе солидными милліонерами. Харьковскаго милліонера Алчевскаго замѣнитъ московскій милліонеръ Рябушинскій, который, какъ болѣе богатый каоиталомъ, будетъ еще сильнѣе давить на рабочаго. Замѣна второстепенныхъ богачей первостепенными, уиленіе силы каоитала, разореніе массы мелкихъ собственниковъ (напр., мелкихъ акціонеровъ, терпящихъ съ крахомъ банка все имущество), страшные обнищанье рабочихъ — вотъ что ведетъ за собой кризисъ. Напомнимъ еще описанные въ „Искрѣ" случаи, что каоиталисты удлиняютъ рабочій день и стараются при разсчетѣ замѣнить сознательныхъ рабочихъ болѣе покорными серягами.

Въ Россіи вообще дѣйствіе кризиса неизмѣримо гибельнѣе, чѣмъ въ какой-нибудь другой странѣ. Къ застою въ промышленности присоединяется у насъ голодовка крестьянъ. Безработныхъ рабочихъ высылаютъ изъ городовъ въ деревни, но куда будутъ высылать безработныхъ крестьянъ? Высылкой рабочихъ хотятъ очистить отъ безпокойнаго народа города, но, можетъ быть, высылаемымъ удастся пробудить хоть часть крестьянъ отъ нхъ вѣковой покорности и поднять нхъ на заявленія не одних только просьбъ, но и требованій? Рабочихъ и крестьянъ сближаетъ теперь не только безработица и голодъ, но также и тотъ полицейскій гнетъ, который отнимаетъ у рабочихъ возможность соединенія и защиты, отнимаетъ у крестьянъ даже приходящую къ нимъ отъ доброхотныхъ жертвователей помощь. Тяжелая полицейская лавп становится во сто разъ тяжелѣе для милліоновъ народа, потерявшаго послѣдія средства къ жизни. Жандармы и полиція въ городахъ, земскіе начальники и урядники въ деревняхъ ясно видятъ, что ненависть къ нимъ растетъ, и они начинаютъ бояться не только деревенскихъ столовыхъ, но и газетныхъ объявленій о сборѣ пожертвованій. Боязнь пожертвованій! И вправду, вѣрно, на ворѣ шанка горитъ. Когда ворь видитъ, что обокраденному имъ человѣку прохожій протягиваетъ подаяніе, — ворy начинаетъ казаться, что они подаютъ другъ другу руки, чтобы общими силами расправиться съ нимъ.

СЛЕЗЫ СТАРАГО КРОКОДИЛА.

Когда же оный крокодилъ жертву свою поглощаетъ, изъ глазъ его льются слезы, и мнятся, что онъ плачетъ, себя жалѣючи, что столько-де труда ему надо, чтобы жертву свою заглотать. Но оными слезами, на нихъ глядючи, никто не вѣритъ, ибо слезы-то эти крокодиловы.

Изъ древняго сказанія о крокодилахъ.

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" опубликованъ всеподданнѣйшій отчетъ обер-прокурора Синода за 1898 г., заключающій данныя, объ успѣхахъ русскаго сектантства и борьбы съ нимъ православной церкви. Это произведеніе г. Побѣдоносцева представляетъ новый обвинительный актъ противъ милліоновъ „отпавшихъ отъ православія", противъ милліоновъ крестьянскаго, мѣщанскаго и рабочаго люда, примыкающихъ къ религіозныхъ сектамъ, главнымъ образомъ, къ штундѣ.

„Возбужденное и тревожное настроеніе", увѣряетъ г. Побѣдоносцевъ, внезапно проявилось въ сектантскомъ мірѣ. Это на строеніе „выражалось въ необыкновенной дерзости сектантовъ въ отношеніи къ православному населенію, особенно же къ духовенству, полиціи и вообще должностнымъ лицамъ, — въ намѣренномъ глумленіи надъ святынями православія и въ открытой пропагандѣ своего лжеученія, какъ въ православномъ населеніи, такъ и въ средѣ стараго сектантства."

Это не такъ, читатель, принадлежитъ посланника рядомъ духовенства в полиція, какъ родныхъ элементовъ, противъ которыхъ проявляется „необыновенная дерзость" сектантовъ. Нѣтъ, это рука г. Побѣдоносцева безстрашно сопоставила святыню повоской рясы и полицейскаго мундира. И мы ниже увидимъ, что весь іезуитски-клеузный доносъ Побѣдоносцева проникнутъ желаніемъ представить сектантовъ прежде всего врагами... полиціи, полицейскаго государства. „Нвкъ самимъ ничего не пазо", хотятъ увѣрить Побѣдоносцевъ и отцы-миссіонеры государственную власть. Нѣтъ, прежде всего забота о государствѣ, объ его интересахъ руководила рукой доносителей.

„Ня требованія полиціи прекратить незаконныя (молитвенныя) собранія, штундисты отвѣчали систематическимъ ослушаніемъ, грубостями и даже насиліями, упорно заявляя, что они не желаютъ подчиняться требованіямъ мѣстной власти, такъ какъ увѣрены въ изданіи новаго закона въ пользу свободы ихъ вѣры".

Что ни слово, то явная ложь. Ложь относительно „открытой пропаганды лжеученія", ибо угроза ссылки на поселеніе съ лишеніемъ правъ всего менѣе расволагаетъ штундистовъ къ пропагандѣ у всѣхъ на виду. Ескибъ проваганда штундистовъ была такой „открытой", то не пришлось бы для осужденія сектантовъ прибѣгать къ многотрудному дълу отысканія „самыхъ достовѣрныхъ лжесвидѣтелей", безъ которыхъ рѣдко удается добиться обвинительнаго врксоора для штундистовъ, ибо гонимая сета вынуждена распространять свое ученіе съ величайшей опасной.

Разсказъ о томъ, что штундисты грубостью и даже насиліямъ, отвѣчаютъ на приказъ полиціи прекратить собраніе — принадлежитъ также къ числу самыхъ несомнѣнныхъ вымысловъ. Десятки дѣлъ о „незаконныхъ" молитвенныхъ собраніяхъ разбираются мировыми судами, и въ составленныхъ полицей протоколахъ никогда не говорится о „бунтѣ" сектантовъ, и послѣдніе никогда не обвиняются въ сопротивленіи властямъ.

Но, продолжаетъ г. Побѣдоносцевъ, „отъ посѣщенія пастырскихъ и миссіонерскихъ собесѣдованій штундисты упорно уклоняются; изъ народныхъ школъ своихъ дѣтей стараются брать тотчасъ же послѣ выучки первоначальной грамотѣ, устраняя тѣмъ доброе православно-просвѣтительное вліяніе школы на молодое поколѣніе сектъ".

Какой бропей лицемѣрія надо, однако, запастись, чтобы ставить сектантамъ въ вину, что они „упорно уклоняются" отъ посѣщенія пастырскихъ и миссіонерскихъ собесѣдованій? Вѣдь такія собесѣдованія ведутся сплошь к рядомъ въ невозможно тяжелой для сектантовъ обстановкѣ: въ присутствіи чиновъ полиціи, сѣдящихъ за тѣмъ, кто что говоритъ; въ присутствіи нафанатизированной толпы православныхъ, готовыхъ въ своей темнотѣ разорвать „нерасканнныхъ еретиковъ"; вѣдь въ этихъ „собесѣдованіяхъ" одна сторона „бесѣдуетъ", опираясь не покровительство закона, имѣя возможность въ спорѣ съ противникомъ развить всѣ свои доводы; другая же сторона должна защищать правоту своего ученія подъ страхомъ кары въ каждое правдивое слово, зная, что разъясненіе ея ученія считается по закону тяжкимъ преступленіемъ и сверхъ закона можетъ навлечь на нее самыя неприятныя послѣдствія. Мудрено-ли, что сектанты „уклоняются" отъ такихъ „собесѣдованій", напоминающихъ Щедринскій разговоръ торжествующей свиньи к огалтвленной Правды. Удивительно-ли и то, что сектанты не желаютъ держать своихъ дѣтей въ тѣхъ школахъ, гдѣ нхъ заставляютъ учить тотъ „Законъ Божій", который родители считаютъ неправдой?

Но для гг. Побѣдоносцевыхъ нежеланіе подчиняться этому принужденію есть одно изъ доказательствъ „упорства". Гг. Побѣдоносцевы твердо увѣрены, что „карась любитъ, чтобы его жарили въ сметанѣ", к когда въ простонародныхъ нарѣчіяхъ встрѣчается нежеланіе безропотно жариться, то начинаютъ кричать объ нхъ злой волѣ, объ нхъ упорствѣ и дерзости.

Этой же вѣрой въ то, что карась любитъ, чтобы его жарили, объясняется слѣдующая жалоба Побѣдоносцева. „Агитаціонный духъ современной штунды вызвалъ у сектантовъ стремленіе къ кляузамъ и сутяжничеству, выражающимся въ подачѣ жалобъ, заявленій и прошеній въ разныя правительственныя учрежденія, въ сектаніи ею судамъ". Вотъ подите-съ: всеблагая кротвая церковь неукоснительно предаетъ людей въ руки свѣтской власти для наказанія „безъ пролитія крови", какъ нѣкогда вразсадники святая инквизиція, отдавая еретиковъ на сожженіе, — и они, неблагодарные, защищаются, пишутъ прошенія, „скитаются по судамъ". Да, г. Побѣдоносцевъ, „скитаются", но скитаются не только изъ одного судебнаго учрежденія въ другое, не только изъ одной канцеляріи въ другую. Недалеко уже отъ насъ то время, когда Россія узнаетъ всю правду о томъ, какъ люди, всѣ вина которыхъ заключалась въ поискахъ нравственной истины, „скитались" изъ Новороссій въ Закавказье, изъ Закавказья въ Сибирскія тундры, скитались въ арестантскихъ халатахъ съ бубновыми тузами, въ обществѣ воровъ и разбойниковъ, подъ конвоемъ и въ кандалахъ. Это время не за горами, и старый крокодилъ, быть можетъ, уже смутно его предчувствуетъ, когда, оближая свои жертвы, льетъ слезы объ нхъ упорствѣ и сутяжничествѣ, о томъ, что процессъ глотанія причиняетъ нѣкоторыя затрудненія и вкусная пища грозитъ стать коломъ въ глоткѣ.

Горькія слезы льетъ нашъ крокодилъ по поводу того обстоятельства, что мужицкое сектантское движеніе начинаетъ находить откликъ на поверхности общественной жизни, привлекая къ себѣ нѣкоторые элементы интеллигенціи. „Пропаганда этихъ ложныхъ идей и вскорѣ́й идетъ въ средѣ народа изъ сектантства на почвѣ сближенія интеллигентныхъ послѣдователей этихъ лжеученій (толстовства) съ главарями штундовой секты". И далѣе: „Въ числѣ другихъ причинъ, порождающихъ въ средѣ народнаго сектантства броженіе, миссіонерскіе отчеты указываютъ также и на агитацію въ пользу мнимо-угнетенныхъ сектантовъ („мнимо-угнетенныхъ"! о бѣдный, несправедливо обвиняемый крокодилъ!) со стороны нѣкоторой, именующей себя либеральной, части нашего общества, въ послѣднее время особенно покровительствующей сектантамъ, поддерживающей съ ними и личныя, и письменныя сношенія и тѣмъ самымъ сильно внтающей въ нихъ увѣренность въ дарованіи будто бы полной свободы ихъ лжеученію".

Да, покровители виноваты, это несомнѣнно. По милости этихъ покровителей теперь уже нельзя въ тяпи душить и истязать, о тавшихъ отъ истинной церкви"; нѣтъ, нѣтъ и просохнутъ,

что-нибудь въ печать русскую или заграничную. Бѣдный крѣпкодилъ вспоминалъ, должно быть, непріятный шумъ, который поднялся по поводу его попытки отнять у мужиковъ-молоканъ ихъ дѣтей для воспитанія въ православной вѣрѣ. Въ тотъ разъ „ступничество Л. Толстого и его агитація за „ненепротивленныхъ“ молоканъ заставила крокодила захлонуть уже разверстую пасть. И вы еще удивляетесь, что изъ его глазъ льются неподдѣльныя слезы!

Итакъ, господствующая церковь угнетенная поощряемые „либераломъ“ сектанты тѣснятъ ее со всѣхъ сторонъ. Хуже всего, что отъ штундистовъ сами православные начинаютъ заражаться неприличнымъ отношеніемъ къ церкви и ея смиренныхъ служителямъ. Вотъ что пишетъ нашъ, одинъ миссіонеръ изъ іонькоя телят

сказать, неполитическое чувство. Но въ русскомъ государствѣ и-жалости предаваться надо съ опасной, и въ области проявленія человѣческаго сострадания можно дойти до „разнуздавности", которая требуетъ вмѣшательства власти.

Г. Сипягинъ вмѣшался. Онъ усмотрѣлъ, что въ газетахъ изъ самомъ текстѣ часто печатаются приглашенія и воззванія о сборѣ пожертвованій въ пользу отдѣльныхъ бѣдствующихъ лицъ или мѣстностей, пострадавшихъ отъ какого-либо бѣдствія. Такъ какъ газетныя объявленія должны идти на просмотръ цензуры, то министръ и распорядился, чтобы отнынѣ приглашенія къ пожертвованіямъ, хотя бы и помѣщаемыя не среди объявленій, а въ текстѣ газеты, не печатались безъ разрѣшенія полиціи.

Очень, очень мстаги распоряженіе г. Сипягина! Русская публика, какъ ее ни мучтуютъ, не соглашается отдавать свои добротныя деньги въ руки царскихъ чиновниковъ и флигель-адъютантовъ Красного Креста. Она предпочитаетъ передавать свои „пожертвованія Льву Толстому или другому подобному „неблагонадежному" организатору помощи нуждающимся, который и отчетъ представитъ, и самое дѣло помощи поставитъ не по чиновничьи, а по человѣчески. Противъ такой „разнуздавности" жертвователей нельзя было не принять строгихъ мѣръ. И въ такихъ мѣрахъ не было недостатка до сихъ поръ. Новое распоряженіе г. Сипягина, ставящее новыя препоны организаціи общественной благотворительности, подосадно тѣмъ болѣе мстаги, что мы стоимъ на порогѣ новаго повальнаго крестьянскаго голода. Съ свойственной ему „быстротой и натиском", г. Сипягинъ первый „отозвался" на народное бѣдствіе. Отнынѣ безъ разрѣшенія полиціи частныя лица уже не смогутъ публично собирать пожертвованія для голодныхъ.

И мы опять задаемъ вопросъ: сколько же Сипягиныхъ придется будущей русской революціи развѣсить на уличныхъ фонарях, чтобы разъ на всегда отвоевать право... свободно распоряжаться своими человѣческими чувствами.

Разнуздавность въ поступкахъ, разнуздавность въ прогулжкахъ, разнуздавность въ смѣхѣ, разнуздавность въ чувствахъ... Казалось бы, трудно отыскать еще какую-нибудь область, нуждающуюся въ мѣрахъ противъ разнуздавности. М-во нар. просвѣщ. нашло такую область, — это область обывательскихъ мечтаній. Что въ мечтаніяхъ не нужно быть разнуздданнымъ, объ этомъ узнали недавно Каменецъ-Подольскіе обыватели.

Былъ у нихъ директоръ гимназіи г. Васильевъ, котораго она почему-то возлюбили. М-во перевело г. Васильева въ Новг.-Сѣв. Обыватели подали начальству прошеніе объ оставленіи директора въ ихъ городѣ. А м-во сообщило подлежащимъ вѣдомствамъ, по которымъ служали подписавшіеся, объ ихъ поступкѣ. Что за смыслъ послѣдовало, неизвѣстно, но, вѣроятно, обывателямъ досталось, ибо они стали ненавѣтъ по непріятный оборотъ дѣла, ссылаясь въ свое оправданіе на „всѣмъ извѣстные акты, которые, по-видимому, знаменовали поворотъ въ нашемъ учебномъ дѣлѣ и призывали родителей учащихся дѣтей къ ближайшему участію въ всемъ", т. е. на извѣстный царскій рескриптъ и „приказъ" ген. Ванновского о „сердечномъ попеченіи". И вотъ министерство „сердечнаго попеченія" объясняетъ въ газетахъ, что донесло оно на подписавшихся обывателей потому, что „подобныя заявленія, тѣламъ скопомъ, запрещаются закономъ" (ст. 112 Устава о пред. и пресѣч. прест.). Если же обыватели ссылаются на „всѣмъ извѣстные акты", то, поясняетъ ядовито м-во, „не слѣдуетъ при этомъ забывать, что всѣмъ извѣстные акты не отмѣняютъ силы приведеннаго закона". Запомните эти слова, размечтавшіеся обыватели! Разговоры о „сердечномъ попеченіи" не отмѣняютъ устава о пред. и прес.-прест., не отмѣняютъ закономъ Россійской имперіи. Пока законы эти остаются въ силѣ, нелѣпо мечтать о серьезной реформѣ школьнаго дѣла, о томъ, чтобы голосъ родителей принялся къ свѣдѣнію въ дѣлѣ обученія ихъ дѣтей.

А знаете, читатель, какъ велика наша обывательская „разнуздавность"? Одесскій градоначальникъ публикуетъ статистическіе итоги полицейской борьбы съ обывателями въ своемъ районѣ. Въ 1900 г. въ Одессѣ отобъемо арестъ по распоряженію администраціи (безъ суда) 43.281 чел. На 10 одесскихъ жителей въ теченіе годе отобъемо наказаніе безъ суда одинъ человѣкъ. Изъ каждыхъ 7 мужчинъ въ Одессѣ одинъ отсиживаетъ разъ въ годъ.

Подведемъ и мы итоги. Если „разнуздданными" оказываются и деревня, и городъ, и инородцы, и русскіе обыватели, и мѣщане, и представители имущихъ классовъ, и люди, любящіе смѣяться, и люди жалостливые, и учащаяся молодежь, и степенные родители, если цѣлая седьмая часть мужского населенія врупнаго города обязательно должна отсиживать въ шутузкѣ за свою „разнуздавность", то не вроется-ли здѣсь нѣкоторое недоразумѣніе?

Когда мы ѣдете на пароходѣ, вамъ кажется, что все кругомъ движется, а вы одни неподвижны. Не проявляется-ли по вопросу о „разнуздавности" такой-же „обманъ зрѣнія"? Не можетъ быть, чтобы несь міръ былъ виноватъ передъ маленькой кучкой людей. А вѣдь, право-же, царящая надъ нами клика есть ничтожная кучка по сравненію съ той массой, которую она обуздываетъ. Не въ вей-ли, не въ этой-ли кучкѣ сидитъ дѣйствительное зло „разнуздавности", не ее-ли пора начать вануздывать? Не пора ли всему населенію повести и свою очередь походъ противъ той грубой, разнуздавной, неуклюжей силы, которая шагу ступать не можетъ, чтобы не наступить на какую-либо обывательскую мозоль?

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Существуетъ общераспространенный взглядъ на наше крестьянство, какъ на одинъ изъ самыхъ надежныхъ оплотовъ русскаго самодержавія. Извѣстная доля истины тутъ, конечно, есть, тѣмъ не менѣе такое утвержденіе требуетъ нѣкоторыхъ оговорокъ. Естественный ходъ вещей мало по малу революціонизируетъ и деревню. Самодержавіе доживаетъ послѣдніе минуты, в даяніе этой громадной умирающей въ заживо разлагающейся тушѣ живо чувствуется нездѣ — в въ промышленныхъ центрахъ, и въ глухихъ деревушкахъ. Приведемъ два знакомыхъ намъ факта, иллюстрирующихъ процессъ освобожденія деревни отъ вѣковаго гипноза, обусловливавшаго до сихъ поръ живучесть царизма. Одно изъ событій, о которомъ мы собираемся разсказать, вѣкло мѣсто за послѣднее время въ одномъ изъ уѣздовъ П—ской губерніи. У крестьянъ деревни "•" неправильно была отнятана мѣстнымъ сущомъ земля, которой они очень долго владѣли до того времени (въ іюнѣ нонцовъ — впослѣдствіи — высшая судебная инстанція рѣшила дѣло въ ихъ пользу, ибо нашлись документы, доказавшіе, что крестьяне были правы.) Потерявъ надежду на возможность найти правду у царскихъ чиновниковъ, которые-де скрываютъ отъ царя-батюшки настоящую, крестьянскую правду", отдѣчки подали прошеніе самому „батюшкѣ", но получили, разумѣется, суровый отказъ. Отказъ этотъ они объяснили себѣ такъ, что „опять-де чиновники не допустили до царя-батюшки крестьянскую слезницу", и отрядили излюбленнаго человѣчка для непосредственнаго обращенія къ іконному первоисточнику правды — къ „царю-батюшкѣ". Бонсь новыхъ козней со стороны „чиновниковъ-министровъ", ходокъ нанялся рабочимъ въ царскій садъ, хитро прятать прошеніе (держать въ сапогѣ, ибо при входѣ въ садъ рабочіе строго обыскиваются) и, выбравъ однажды удобный моментъ, бросился „самому" въ ноги, немедленно былъ схваченъ и отправленъ на родину. Обезкуражились отдѣчки, но злополучной идеи своей о правдѣ у царя не оставили, дождались новаго царствованія (Николая II) и, все еще не вѣрившись въ эту царскую правду, („думали, что тогда, прежнему-то царю, наговорили на насъ супостаты-министры"), опять повторили свой опытъ. На этотъ разъ тотъ же ходокъ (кстати сказать, послѣ перваго приключенія съ нимъ ему было воспрещенъ въѣздъ въ столицу), одѣвшись желѣзнодорожнымъ носильщикомъ (или поступивши въ ж.-д. носильщики), подкарауливъ часъ-то молодого царя на вокзалѣ и опять бросился къ нему въ ноги, но снова былъ схваченъ (прошеніе же на глазахъ „самого" было у него отобрано и „самому", конечно, не доставлено) и выровожденъ этапнымъ порядкомъ въ свою деревню. Крестьяне, отчаявшись послѣ этого отыскать царскую правду, рѣшили умереть на своей землѣ, а не давать ее въ чужія руки. Въ результатѣ — усиленіе „бунта" солдатами, экзекуція и высылка на сѣверъ трехъ наиболѣе дѣятельныхъ протестантовъ, въ томъ числѣ и злополучнаго ходока. Теперь деревенька эта уже окончательно вмѣрилась въ чиновничью и царскую правду, въ назначеніе христолюбивого воинства и т. д. Это доказываютъ, между прочимъ, бывшія повадки въ ней недоразумѣнія съ администраціей, и тѣ сильныя рѣчи, которыя раздавались на сходахъ.

А вотъ и другой фактъ. Въ деревнѣ Ж., П—ской губ. О. у., одинъ изъ крестьянъ проникся мыслью — взять на себя спасительную миссію спасенія деревенскаго люда отъ удручающихъ его бѣдствій путемъ пропаганды идеи переселенія. Съ этой цѣлью онъ достать устазъ о переселеніи и, сообразуясь съ этимъ уставомъ, обращался къ мѣстнымъ властямъ за совѣтомъ и содѣйствіемъ, но вездѣ натыкался на холодный пріемъ и на болѣе, чѣмъ отрицательное мы его идеѣ отношеніе. Послѣ долгихъ тщетныхъ хожденій по присутственнымъ мѣстамъ онъ рѣшилъ, наконецъ, дѣйствовать на собственный рискъ и страхъ, вооружился карандашомъ и бумагой и направился по веснамъ собирать подписи желающихъ переселиться. Исходивши порядочное количество деревень, онъ набралъ уже до 150 такихъ подписей, какъ вдругъ недремлющее око станового усмотрѣло въ этомъ актѣ противоправительственную дѣятельность. Въ одно прекрасное время усердный не по разуму администраторъ „орломъ налетать" на бѣдную хижину Николая (такъ зовется герой разсказываемой нами подлинной исторіи), хватать его и отправлять мѣ О. въ холодную. Николай, однако, не растерялся и сталъ протестовать противъ неваконнаго лишенія его свободы въ такихъ приблизительно выраженіяхъ: „арестовать меня ты, конечно, можешь, на то тебѣ и власть дана, но какъ выпустишь на волю — тогда посмотримъ; я этого дѣла не запущу и буду съ тобой судиться". Становой, очевидно, призадумался надъ этой угрозой, ибо на третій же день ареста посѣщался на собственныя средства представить его въ П. мъ губернатору. Тутъ между Николаемъ и губернаторомъ произошелъ любопытный разговоръ въ такомъ родѣ:

— Можетъ-ли становой меня безъ суда и безъ всякой моей вины лишить свободы?

— Становой арестовалъ тебя, потому что и ему это приказать, понимешь? внушительно произнесъ губернаторъ.

— Ага! Ну, такъ я противъ тебя, обратился Николай къ становому, ничего теперь не имѣю, потому, значитъ, ты исполнялъ только волю начальства, а буду теперь имѣть дѣло съ господиномъ губернаторомъ.

Когда губернаторъ замѣтилъ ему, что арестовать онъ не намрасно, а потому, что „волновалъ населеніе", Николай горячо ему отвѣтилъ: „Нѣтъ, я не волную населеніе, а хочу ему только пособить, потому что начальство о насъ не заботится и не хочетъ знать, что нашему брату-крестьянину жить становятся не въ моготу. Если не черезъ годъ, то черезъ два мы передѣмъ горло другъ другу изъ-за земли. И къ крестьянину на помощь иду, е вы называете это бунтовствовъ". Губернаторъ дальше разговаривать не сталъ, е велѣлъ отправить его на родину и отдать подъ надзоръ полиціи. Такъ какъ Николай въ своихъ объясненіяхъ съ качальствомъ сеылался все ни какую-то книгу, изъ которой онъ почерпаетъ увѣренность въ правотѣ своего дѣла, (нѣроятно, какую-нибудь юридическую справочную книженку о переселеніяхъ), то у него быть произведенъ тщательный обыскъ, не приведшій ни къ какимъ положительнымъ результатамъ и только достанвшій лишнюю минуту торжества Николаю.

Не смотря на всѣ эти обстоятельства, Николай начатое дѣло о переселеніи продолжалъ в около 15-го мая н. г. назначилъ всѣмъ своимъ клиентамъ, будущимъ переселенцамъ собраться въ селеніе, гдѣ помѣщается волостное правленіе, на сходъ для того, чтобы выбрать ходоковъ и собрать деньги. Вся мѣстная полиція, во главѣ съ помощникомъ исправника, явилась въ назначенный для схода день на мѣсто предполагаемаго „бунта".

„Бунтъ", однако, не состоялся, ибо часть явившихся на сходъ по приглашенію Николая, католикующихъ на полицію, поспѣшила возвратиться во свояси, а часть получила еще дорогой свѣдѣнія о томъ, что являться не нужно — полиція разгонитъ. Николая же, послѣ этого, отдали подъ судъ земскаго качальника. Этотъ послѣдній допросилъ массу народа, пытаясь установить фактъ корыстнаго мотива въ затѣѣ Николая, но это ему не удалось. При объясненіи съ земскимъ качальникомъ Николай, по своему обыкновенію, держалъ себя весьма независимо, доказывалъ, что его могутъ судить, осудить, въ кутузку сажать, но, отсидѣвъ свой сроиъ, онъ все же будетъ продолжать дѣйствовать въ томъ же направленіи. Земскій прикуженъ былъ отказаться отъ роли обвинителя, поообщалъ все дѣло направить къ судебному слѣдователю и отпустилъ Николая на волю, а Николай, разсчитывая, повидимому, встрѣтить поддержку свыше, исчезъ, какъ говорятъ въ Петербургѣ, откуда, по всей вѣроятности, скоро вернется въ сопровожденіи солдата.

По личнымъ отзывамъ крестьянъ и мелкотравчатой полиціи, Николай человѣкъ не глупый, пласти же рангомъ повыше распускаютъ упорно и настойчиво слухъ, что это невѣжественный, сумасшедшій мужикъ, совершающій свои подвиги вслѣдствіе простого недомыслія. Личность Николая стала весьма популярной въ его округѣ, и весь этотъ инцидентъ заставляетъ крестьянъ много толковать о безсовѣстности начальства, о закрѣпощеніи крестьянъ, о прикрѣпленіи ихъ къ мѣсту жительства ради помѣщичьихъ выгодъ и т. д.

Въ Костромѣ въ началѣ іюля былъ распространенъ листокъ, выпущенный за подписью „Группы интеллигентовъ", въ которомъ предостерегаютъ отъ сношеній съ техникомъ Александровъ Ивановичемъ Врублевскимъ, который, будучи призванъ въ качествѣ свидѣтеля въ жандармское управленіе, не только дать обстоятельные отвѣты на всѣ предложенные ему вопросы, но даже говорить о многомъ, о чемъ его вовсе не спрашивали, при чемъ назвалъ много лицъ, которые, будто бы, давали ему нелегальную литературу. Все это онъ сдѣлалъ, повидимому, желая заслужить расположеніе жандармскаго качальства, можетъ быть, даже желая поступить къ нему въ качествѣ сыщика на службу (хотя онъ крайне глупъ и болтливъ для этой роли). Въ результатѣ же оказалось, что онъ самъ попалъ въ обвиняемые по 318 и 252 ст. угодилъ подъ особый надзоръ полиціи. Врублевскій оговорилъ не только интеллигентовъ, но и многихъ рабочихъ.

Несь май начальство сильно боялось рабочихъ безпорядковъ, качинак съ первыхъ чисель мая, каждый день находятся на готовѣ, по распоряженію губернатора, тридцать человѣкъ солдатъ, вооруженныхъ боевыми патронами. По улицамъ города, собственно въ фабричномъ районѣ, шлется масса переодѣтыхъ жандармскихъ и полицейскихъ солдатъ: говорятъ, что прибыло много сыщиковъ изъ Петербурга. Носятся слухи, что шпионы пущены Кемпе въ видѣ сторожей, также въ мѣстныя учебныя заведенія: мужскую и женскую гимназію, духовную семинарію, техническое и реальное училище (въ послѣднее поступить новый сторожъ изъ бывшихъ жандармскихъ солдатъ).

Въ іюнѣ губернаторъ выпустилъ къ полиціи два циркуляра: одинъ касается земскихъ статистиковъ, въ немъ предписывается неспрашкамъ наблюдать, чтобы земскіе статистики, оторавшіеся по уѣздамъ на изслѣдованіе, не оказали дурного вліянія на тамошнее общество, т. н. средк нихъ масса лицъ, находящихся въ спискѣ политической неблагонадежности, подъ надзоромъ полиціи. Другой циркуляръ приведекъ нами дословно въ ном. 6 (см. „Послѣдніе Извѣстія").

Вильна. Сообщаю подробности объ ошмянскомъ „бунтѣ". Съ годъ назадъ въ Ошмянскій уѣздъ, Виленв. волости вернулся съ военной службы отставной солдатъ, который, отнонявъ какое-то новшество о крестьянахъ Западнаго края 1877 года, отыскать въ немъ установленіе крестьянскаго надѣла въ 8 дес., тогда какъ въ настоящее время онъ равенъ прибл. 2—2½ дес. Основываясь на этомъ положеніи, онъ повелъ усиленную агитацію среди крестьянъ, напирая на то, что царскій указъ нарушенъ повсюду помѣщиками. Возбужденіе среди крестьянъ (шестя волостей) достигло крайняго напряженія, и нуженъ былъ лишь толчокъ для его рѣзкаго проявленія. Такимъ толчкомъ явился пріѣздъ партіи землемѣровъ для съемки плановъ. Въ первый же день ихъ работъ они были окружены толпою крестьянъ изъ шести волостей (отъ 2000 до 3000 чел.), которые требовали отъ нихъ, чтобы новые планы составлялись по упомянутому положенію, т. е. чтобы изъ помѣщичьихъ земель была отдѣлена прирѣзка къ существующимъ двухдесятинымъ надѣламъ. Землемѣры разошлись и на другой день явились на мѣсто работъ въ сопровожденіи всего состава полицейскихъ властей всѣхъ шести волостей (свыше ста чел. — становые, сотскіе, десятники и пр.). Увѣщанія ни къ чему не повели, крестьяне полегли на землю и такимъ пассивнымъ сопротивленіемъ не дали возможности приступить къ работамъ. Въ особенности выдѣлялись бабы, которыя, благодаря увѣренію солдата, что въ прошломъ году вышелъ царскій указъ о томъ, чтобы женщинъ въ тюрьму не сажать и вообще не предавать суду, вели себя весьма вызывающимъ образомъ и сѣкли мужчинъ. По телеграфу были вызваны двѣ сотни казаковъ и батальонъ солдатъ, прибывшіе во главѣ съ губернаторомъ. Немедленно было арестовано 50 „зачинщиковъ" (въ томъ числѣ и солдатъ), послѣ чего крестьяне покорились. Подробностей о „впущенныхъ" на мѣстѣ пока нѣтъ, но будутъ. Наказаніе „бунтовщиковъ" слѣд.: изъ 50 арестованныхъ — 20 чел., противъ которыхъ нѣтъ прямыхъ уликъ, въ порядкѣ усиленной охраны по распоряженію Сипягина уже отправлены въ Восточную Сибирь. Остальные сидѣть въ тюрьмѣ и привлечены къ суду за сопротивленіе властямъ. Остальная же масса „бунтовщиковъ" наказана тѣмъ, что въ бунтовавшихъ деревняхъ по мѣсяцу расквартированы двѣ роты солдатъ до октября мѣсяца, что означаетъ полное разоренія крестьянъ, такъ какъ они должны давать солдатамъ полное содержаніе.

Въ тюремныхъ застѣнкахъ.

Рядъ „тюремныхъ драмъ" совершился въ теченіе нынѣшней весны. Въ Митавской тюрьмѣ гимназистъ Крейеръ, мальчикъ 15-ти лѣтъ, зарѣзался послѣ того, какъ угрозами и насиліями жандармскаго офицера Кладо былъ вынужденъ дать компрометирующія другихъ показанія. Въ Лодзи рабочій Якель Пакула, избитый полицейскими въ участкѣ, „найденъ въ своей камерѣ повѣсившимся", какъ говорится въ полицейскомъ протоколѣ; но увѣренію же сосѣдей, слышавшихъ крики и стоны, Пакула повѣшенъ полицейскими послѣ того, какъ умеръ отъ нанесенныхъ ему побоевъ. Когда шумъ, вызванный въ Лодзи этимъ происшествіемъ, дошелъ до ушей начальства, оно напечатало оффиціальное опроверженіе „слуховъ" объ убійствѣ Пакулы, увѣряя, что покойный повѣсился „изъ страха наказанія за свое преступленіе".

6-го іюня въ Кіевской тюрьмѣ началась голодовка 35 политическихъ заключенныхъ. Голодавшіе выставили требованіе, чтобы въ теченіе недѣли заключенныхъ были предъявлены опредѣленныя обвиненія въ присутствіи прокурора (какъ водится, и въ этомъ году передъ первымъ мая нахвачено было жандармами до ста человѣкъ, при чемъ только послѣ ареста жандармы стали подбирать „улики"). Послѣ четырехдневной голодовки власти должны были сдаться, всѣмъ заключеннымъ произведенъ допросъ и многіе выпущены.

Около того-же времени въ Богодуховской тюрьмѣ (близъ Харькова) такая же голодовка была проведена 16-ью политическими. Пом. прис. пов. В. Рогачевскій съ 29 декабря 1900 г. по 24 мая 1901 г. сидѣлъ безъ допросовъ. Послѣ того, какъ всѣ его юридически обоснованныя заявленія были оставлены безъ удовлетворенія, Рогачевскій „объявилъ голодовку", въ которой приняло еще 15 заключенныхъ. Голодовка длилась 10 дней, пока жандармы рѣшили уступить, допросили Рогачевскаго и выпустили его.

Въ харьковской тюрьмѣ, по свѣдѣніямъ „Краснаго Креста", покушалось дважды на самоубійство Алек. Андр. Котлярова (служившая въ земствѣ) послѣ пяти мѣсяцевъ заключенія. Послѣ второй попытки самоубійства Котлярова выпущена — въ психіатрическую лечебницу.

ИНЦИДЕНТЪ ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМЪ ЗЕМСТВѢ.

Г. Родзянко, предсѣдатель Екатеринославской Губернской Земской Управы, уже успѣвшій прославиться на всю Россію, снова напоминаетъ о своемъ существованіи слѣдующей выходкой. Онъ потребовалъ отъ статистиковъ, чтобы они на изслѣдованіяхъ вели дневникъ работъ; цѣль этой выдумки — контроль за статистиками. Встрѣтивъ молчаніемъ это требованіе, статистики отправились въ изслѣдованія, дневниковъ не велк и, пріѣхавъ съ изслѣдованій, оправдательныхъ документовъ о времяпрепровожденіи не представили, чѣмъ и вызвали гнѣвъ дѣйствительнаго статсиаго совѣтника я камергера Двора г. Родзянко, который, дабы впредь и другимъ неповадно было, повелѣлъ уволить за ослушаніе впредь до разыгравшейся исторіи самъ г. Родзянко отзывался объ Екатеринославскихъ статистикахъ, какъ о людяхъ съ достаточной подготовкой для работы, заѣкоторая взялись. Такимъ образомъ, увольненіе статистиковъ нужно разсматривать, какъ наказаніе только за неисполненіе нѣтпаго требованія. Въ отвѣтъ на уволненіе товарищей остальные члены бюро подали въ управу заявленіе о томъ, что они не могутъ продолжать службу въ управѣ, которая не пользуется ихъ уваженіемъ. „Ничего, сказалъ г. Родзянко, пусть уходятъ; я ѣду въ Москву и привезу оттуда цѣлый вагонъ статистиковъ". Событія показали, однако, что г. Родзянко въ своихъ разсчетахъ на Москву, вѣроятно, ошибается. Дѣло въ томъ, что вѣсти о случившемся дошли до Харьковскихъ статистиковъ, которые рѣшили бойкотировать г. Родзянко, о чемъ оповѣстили его (см. I), Екатеринославскихъ статистиковъ (см. II) и всѣ 34 статистическія бюро Россіи (см. III).

I М. Г., г. Родзянко!

Преслѣдуя исключительно фискальскія цѣли, Вы потребовали отъ Екатеринославскихъ статистиковъ веденія дневниковъ. Вамъ, конечно, принадлежитъ неоспоримое право довѣрять или не довѣрять служащимъ въ земствѣ, но на Васъ же мѣтитъ съ тѣмъ лежитъ обязанность, въ случаѣ недовѣрія, прямо заявлять объ этомъ, а не устанавливать оскорбительный полицейскій надзоръ на работниккахъ, — тѣмъ болѣе, что въ Вашемъ распоряженіи для опредѣленія право и работоспособности служащихъ всегда найдется достаточно даккыть и помимо измышленныхъ Вами дневниковъ. Екатеринославскіе статистики, естественно, отказались выполнять оскорбляющія ихъ требованія, какъ отказался бы сдѣлать это всякій изъ нихъ положенія, — а Вы въ отвѣтъ на этотъ отказъ не нашли ничего лучшаго, какъ уволить отъ службы нѣкоторыхъ статистиковъ и тѣмъ вызвали коллегіальную отставку бюро. Вашъ образъ дѣйствій, болѣе свойственный лицамъ, сидящимъ въ бюрократическомъ, а не земскомъ кресгѣ, заставляетъ выразить Вамъ свое негодованіе и объявить бойкотъ Екатеринославскому земству — отказомъ работать у него — до тѣхъ поръ, пока Вы не откажетесь отъ своего рѣшенія по отношенію къ Вамъ, статистикамъ, или не оставятъ по тѣмъ или другимъ причинамъ земскую службу.

II Товарищи!

Глубоко возмущенные поступкомъ предсѣдателя Екат. Губ. Земской Управы г. Родзянко, мы, харьковскіе статистики, шлемъ Вамъ товарищескій привѣтъ и свое сочувствіе. Мы надѣемся, что и товарищи другихъ земскихъ статистическихъ бюро отнесутся столь же сочувственно къ Вамъ и съ такимъ же негодованіемъ по адресу г. Родзянко, и потому обращаемся къ нимъ съ предложеніемъ бойкотировать Екатеринославское земство — отказомъ работать у него — до тѣхъ поръ, пока Г. Родзянко не откажется отъ своего рѣшенія по отношенію къ Вамъ, статистикамъ, или не оставятъ по тѣмъ или другимъ причинамъ земскую службу

Ш Товарищи!

Вамъ, навѣрное, извѣстна участь Екатеринославскаго бюро. Мы, харьковскіе статистики, обсудивъ обстоятельства этого дѣла, пришли къ слѣдующему: въ виду того, что крахъ Екатеринославскаго бюро является результатомъ дикаго бюрократическаго произвола г. Родзянко, произвола, нарушающаго элементарныя правила отношеній земскихъ служащихъ по выборамъ въ земскихъ служащимъ по найму; въ виду того, что съ такимъ все чаще и чаще повторяющимся явленіемъ возможно бороться только сообща, — мы рѣшили бойкотировать Екатеринославское земство — отказомъ работать у него — до тѣхъ поръ, пока г. Родзянко ни откажется отъ своего рѣшенія по отношенію къ Екатеринославскимъ статистикамъ или по тѣмъ или инымъ причинамъ не оставитъ земскую службу. Сообщая объ этомъ, мы предлагаемъ Вамъ присоединиться къ нашему рѣшенію, извѣстивъ объ этомъ насъ, Екатеринославскихъ статистиковъ, и г. Родзянко, который долженъ же знать о томъ негодованіи, какое вызываетъ въ земскихъ работникахъ его послѣднее распоряженіе и его земская дѣятельность вообще.

На почвѣ этого инцидента разыгрался другой, уже въ Харьковскомъ земствѣ. Единонышленникъ г. Родзянко, предсѣдатель Харьков. Губ. Зем. Управы, г. Гордѣенко, узнавъ о намѣреніи Харьковскихъ статистиковъ выразить порицаніе г. Родзянко, предупредилъ статистиковъ, что въ случаѣ исполненія сего намѣренія, о которомъ онъ освѣдомленъ „по дошедшимъ до него слухамъ", имъ будутъ приняты мѣры, т. е. сдѣлянъ доносъ, куда слѣдуетъ, и прибавилъ, что на будущее время никакія совѣщанія служащихъ по вопросамъ, не насающимся служебныхъ обязанностей, въ стѣнахъ управы терпимы быть не могутъ. Это заявленіе г. Гордѣенко было оставлено статистиками безъ отвѣтя письменнаго, устно же ему было заявлено, что свои намѣренія статистики считаютъ своимъ частнымъ дѣломъ, до котораго управѣ нѣтъ дѣла. Въ настоящее время въ бюро царитъ сильное напряженіе, которое можетъ разразиться новымъ скандаломъ. Дѣло въ тонъ, что въ управѣ но многихъ-ли отдѣленіяхъ имѣются шпіоны, служащіе источникомъ тѣхъ „слуховъ", на которые г. Гордѣенко не постѣснялся сослаться въ своемъ оффиціальномъ обращеніи къ статистикамъ. Несомнѣнно, что тѣми же „слухами" пользуются и жандармы. Одинъ изъ шпіоновъ сидитъ и у статистиковъ, у которыхъ до сихъ поръ не хватало мужества вышвырнуть этого негодяя изъ бюро, не смотря на то, что объ этомъ вопросъ неоднократно подымался: бѣдняги слишкомъ дорожатъ своими работами и думаютъ, что нагнаніе шпіона повлечетъ за собою раскасированіе бюро. Фраза г. Гордѣенко о „слухахъ" снова возбудила вопросъ о шпіонахъ, опять статистики волнуются, и неужели опять отпустую? Чего добраго! Поразительно малой дозой протеста надѣленъ русскій обыватель, даже такой, какъ статистикъ; за то терпѣнія ему отпущено не въ мѣру много.

* * *

Мы, съ своей стороны, отъ всей души привѣтствуемъ прекрасный починъ харьковскихъ статистиковъ и рекомендуемъ всѣмъ служащимъ и въ земскихъ, и въ общественныхъ, и въ правительственныхъ учрежденіяхъ предавать гласности и публичному позору подобныя проявленія полицейскаго произвола и доносчицкаго рвенія всяческихъ русскихъ „помпадуровъ".

Харьковъ, 2-го августа.

Послѣ той бумаги, въ которой Гордѣенко, основываясь на „слухахъ", грозилъ статистикамъ „мѣрами", статистики тоже рѣшили принять мѣры противъ шпіонства, свившаго себѣ прочное гнѣздо во всѣхъ учрежденіяхъ губернскаго земства. Они рѣшили требовать удаленія Антоновича — шпіона въ статистическомъ отдѣленіи. Приведеніе въ исполненіе этого рѣшенія было отложено до 18-го іюля, когда въ коллегіальномъ засѣданіи управы должно было разсматриваться заявленіе одного изъ членовъ управы по тѣмъ же вопросамъ. Вслѣдствіе было удивленіе статистиковъ, когда они на другой день узнали, что коллегія не только не уволили Антоновича, про котораго Гордѣенко сказалъ: „Антоновичъ не шпіонилъ, и исполнялъ свой долгъ", но даже сочли необходимымъ уволять завѣдующаго бюро. Теперь въ дѣло вмѣшались и остальные служащіе управы, до сихъ поръ ведшіе себя болѣе, чѣмъ скромно. Пока завѣдующій бюро не получилъ еще оффиціальнаго извѣщенія объ отставкѣ, къ Гордѣенко была отправлена депутація, которая въ самыхъ скромныхъ формахъ предложила Гордѣенко взять рѣшеніе объ увольненіи завѣдующаго бюро обратно, намекнувъ, что въ противномъ случаѣ послѣдуетъ увольненіе многихъ служащихъ изъ другихъ отдѣленій управы. Гордѣенко готовъ былъ пойти на уступки — пересмотрѣть рѣшеніе объ увольненіи завѣдующаго бюро. Назначенъ былъ срокъ окончательнаго рѣшенія вопроса — 24-го іюля. Служащіе управы готовы были помириться на возвращеніи завѣдующаго бюро, забывъ, что дѣло вѣдь началось съ Антоновича, — показателя цѣлой системы. Однако, статистики не соглашались сначала, но потомъ уступили, — отступились отъ своихъ основныхъ требованій. Но какъ разъ изъ тонъ момента, когда статистики пошли на компромиссъ, Гордѣенко получилъ отъ губернатора конфиденціальное сообщеніе съ приложеніемъ копіи съ письма, отправленнаго харьковскимъ статистикамъ Родзянко, и предложеніемъ „принять мѣры". Созванное Гордѣенко по этому поводу коллегіальное засѣданіе управы подтвердило свое рѣшеніе объ увольненіи завѣдующаго бюро и постановило предложить всѣмъ статистикамъ уволиться. Статистики, не дождавшись формальнаго извѣщенія о состоявшемся постановленіи, 25-го числа подали въ отставку (19 человѣкъ, трое отказались) принѣру ихъ послѣдовали 23 человѣка изъ другихъ отдѣленій управы, въ томъ числѣ губернскій санитарный врачъ, эпидемическіе врачи, губернскій агрономъ и завѣдующіе и помощники завѣдующихъ другими отдѣлами управы (не всѣ, конечно).

Въ больницѣ губернскаго земства одновременно тоже разыгралась исторія на той же почвѣ, что и въ управѣ: требованіе служащихъ объ удаленіи смотрителя больницы, обвинявшагося въ шпіонствѣ, было удовлетворено управой.

Въ родоспомогательномъ пріютѣ Х. Г. Зем. тоже была исторія. Членъ управы на основаніи опроса низшаго медицинскаго персонала внесъ въ управу предложеніе объ увольненіи врача, завѣдующаго пріютомъ, не спросивъ у послѣдняго никакихъ разъясненій. Это была настолько дикая выходка, что даже почтенная управская коллегія рѣшила уволить не врача, а тѣхъ, кто давалъ показанія о немъ. Врачъ же, какъ говорятъ, намѣренъ привлечь членовъ управы за клевету къ судебной отвѣтственности.

Получено изъ Симферополя извѣщеніе о крахѣ статистическаго бюро. Какъ сообщаютъ, въ этой новой исторіи принимали участіе „губернаторъ, жандармы и проч. учрежденія".

„Добром словомъ изъ русскому народу." На всегда съ „крамолой" борятся средствами грубаго насилія. Въ этомъ, можно убѣдиться изъ недавно разосланнаго по фабрикамъ слѣдующаго воззванія:

Затребовать и получить въ 22 іюля. — Къ слѣдующимъ Гг. Владѣльцамъ и Управляющихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ!

Г. Министръ Императорскаго двора отъ 14-го іюня 1901 года за нум. 4969 приказалъ разрѣшить напечатаній дешевое народное изданіе для распространенія среди фабрично заводского населенія, для его успокоенія, дабы поддержать законный порядокъ и ходъ обычныхъ работъ и оградить его отъ провсходящихъ в вогущихъ произойти смутъ и безпорядковъ, мслѣдствіе умственныхъ броженій и ложныхъ сужденій о Предержащей власти.

Изданіе это предлагается для распространенія въ возможно-большемъ числѣ экземпляровъ, какъ среди сельскаго населенія, такъ и рабочихъ мануфактурь, фабрикъ и заводовъ. Затребованныя и полученныя экземпляры изданія слѣдуетъ раздать къ ближайшій праздничный день и при возможно-торжественной обстановкѣ всѣмъ рабочимъ, не исключая женщинъ и дѣтей:

ДОБРОЕ СЛОВО КЪ РУССКОМУ НАРОДУ

Сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія, проникнутое высоко-патріотическимъ духомъ, съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Изданіе высылается по слѣдующей расцѣнкѣ:

Цѣна за: 15 экз. — 1 р.; 30 экз. — 2 р.; 50 экз. — 3 р.; 100 экз. — 5 р.; 500 — 22 р. 50 к.; 1000 — 40 р; 3000 — 110 р.; 4000 и болѣе считаются по 3 коп. экземпляръ.

Требованія прислать заблаговременно, съ полученіемъ сего предложенія съ тѣмъ, чтобы изданіе были получены своевременно. Затребовать и получить по числу рабочихъ.

Требованія адресовать: въ СПБ., книжному магазину „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА", Николаевская, 39.

Адр. для телеграммъ: СПБ., Магазинъ „Народная Польза".

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать разрѣшается, 19 іюня 1901 г. Цензоръ Архимандритъ Антонинъ.

На заголовкѣ красуется царская корона. Другая украшаетъ оборотную сторону листка. Такимъ образомъ, обращенное къ фабрикантамъ предложеніе „затребовать" книжку по числу рабочихъ обставлено достаточно торжественно. Попробуй-ка г. фабрикантъ отказаться отъ пріобрѣтенія сего сочиненія, „проникнутаго высоко-патріотическимъ духомъ"! Издатели, несомнѣнно, обдѣлаютъ выгоднее дѣльце!

Какъ, однако, должны печально обстоять дѣла съ „законнымъ порядкомъ" среди фабрично-заводского населенія, если сторонники этого порядка вынуждены прибѣгнуть къ печатному слову для борьбы съ „умственными броженіями и ложными сужденіями о Предержащей власти"! Вѣдь печатное слово — палка о двухъ концахъ! Познакомившись съ „добрымъ словомъ", направленнымъ въ его разумѣніи, рабочій, пожалуй, ослобонытствуетъ познакомиться и съ тѣмъ праиднымъ словомъ, которое съумѣетъ сопасть въ его руки, — правда, безъ всякой торжественной обстановки.

* * *

Сейчасъ мы получили новое „извѣщеніе" сочтенной фирмы, свидѣтельствующее о томъ, какими средствами дѣйствуютъ „религіозно-нравственно-патріотическія" борцы съ крамолой. Вотъ текстъ „извѣщенія":

ИЗВѢЩЕНІЕ.

„Затребованное Вами изданіе „Доброе слово къ русскому народу" къ количествѣ 10 экземпляровъ не соотвѣтствуетъ статистическимъ даннымъ Министерства Финансовъ, со списками котораго значится, что число рабочихъ доходитъ до 120 чел., а потому по числу ихъ изданіе и можетъ быть выслано; имѣя въ виду то, что каждое требованіе заносится въ вѣдомость для представленія къ свѣдѣнію. Просимъ дать отвѣтъ".

На заголовкѣ опять царская корона. Предпріимчивые патріоты запаслись „статистическими данными" и „съ пристрастіемъ" требуютъ, чтобы фабриканты выписывали ихъ иначе, какъ по числу рабочихъ, ибо „каждое требованіе заносится къ вѣдомость для представленія къ свѣдѣнію".

Или, говоря простымъ русскимъ языкомъ: клади денежки объ это мѣсто или я „представлю къ свѣдѣнію" самый „религіозно-нравственно-патріотическій" доносъ качальству.

Высылка изъ Россіи Джорджа Кинкана. Авторъ извѣстной книги о русской ссылкѣ, вновь посѣтившій недавно Россію, высланъ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ изъ Россіи въ сопровожденіи полицейскаго. Высылка послѣдовала въ виду его „политической неблагонадежности". Это, конечно, не значитъ, чтобы правительство считало Кенкана революціонеромъ. Но чтобы стать врагомъ русскаго правительства, я не нужно быть революціонеромъ. Достаточно написать правдивую книгу, въ которой разсказано о томъ, что оравительство дѣлаетъ со своимъ жертвами въ каторжныхъ тюрмахъ и мѣстахъ ссылки.

Можно надѣяться, что своей выходкой русское оравительство возстановитъ свою честь въ глазахъ цивилизованнаго міра. Кенанъ писалъ, что въ Россіи нѣтъ никакой свободы и что каждое проявленіе свободной общественной дѣятельности караетсл какъ политическое преступленіе.

Высылка Кенкана, вѣроятно, имѣетъ въ виду доказать Европѣ и Америкѣ, что свободы у насъ вполнѣ достаточно... чтобы наказать иностранца за то, что онъ иностранцамъ говоритъ правду о Россіи.

Пирамидовъ умеръ! Владиміра Михайловича Пирамидова не стало. Онъ умеръ на посту, охраняя своего султана на озимомъ изъ торжествъ въ честь постройки новаго орудія истребленія людей. Царскій флагъ, сорваный разыгравшейся бурей, развялся вѣрнаго жандарма. Нельзя-ли видѣть въ семъ нѣкоего предзнаменованія?

Начавъ свою службу въ Москвѣ и развернувъ свои янкизиторскія способности въ Одессѣ, Пирамидовъ въ 1897 г. былъ назначенъ начальникомъ Охраннаго Отдѣленія въ Петербургѣ. Въ напечатанномъ въ „Листкѣ Работника" (№ 5) „Послужномъ спискѣ полковника Пирамидова", составленномъ безвременно погибшимъ въ ссылкѣ товарищемъ Оедосѣевымъ, предсказывалось, что Пирамидовъ къ своей новой должности „намѣренъ производить массовые погромы, захватывая разомъ не только подозрѣваемыхъ въ революціонной дѣятельности, но и всѣхъ знакомыхъ съ такими лицами".

Предсказаніе оправдалось, и „эра Пирамидова" ознаменовалась дѣйствительно, все учащавшимися погромами, захватывавшими каждый разъ самую разнообразную публику. Въ 1897 г. походовъ на „внутреннихъ враговъ" имъ совершено въ Петербургѣ шесть (въ февралѣ, мартѣ, дважды въ апрѣлѣ, маѣ, августѣ), въ 1898 г. шесть (въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, сент., дек.), въ 1899 г. восемь (въ февралѣ, мартѣ, дважды въ апрѣлѣ, въ іюнѣ, августѣ, октябрѣ, декабрѣ), къ 1900 г. пять (въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, августѣ, декабрѣ) и въ 1901 г. вплоть до кончины — семь (въ январѣ, дважды въ февралѣ, въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюлѣ), при чемъ апрѣльскій походъ затмилъ количествомъ взятыхъ въ штатъ всѣ предыдущіе и принесъ побѣдителю неувядаемый трофей — пудъ гвоздей, арестованныхъ у одного мирнаго литератора въ предположеніи, что они назначены для стрѣльбы картечью изъ пушекъ революціи.

Само собою разумѣется, что при такихъ массовыхъ погромахъ случались „ошибочки" вродѣ заарестованія непричастнаго къ революціи Костромина, который зарѣзался въ Домѣ Предварительнаго Заключенія. Самоожженіе Вѣтровой тоже произошло изъ царствованіе Пирамидова. Общее количество умершихъ отъ нажитыхъ въ тюрьмѣ болѣзней и сошедшихъ съ ума не поддается учету; во всякомъ случаѣ оно на незначительно.

Точно также не легко подсчитать количество шпіоновъ и провокаторовъ, пущенныхъ Пирамидовымъ въ обращеніе въ средѣ рабочихъ и молодежи.

Герою 30-ти слишкомъ походовъ противъ „внутренняго врага" были, за собою разумѣется, возданы должныя посмертныя почести. За гробомъ несли вѣнки съ пикантными надписями, какъ напр., „отъ тайной агентуры". Со сихъ поръ вѣнки съ такими надписями, навѣрное, не встрѣчайтесь на чьихъ-либо похоронахъ. За Судейкиныхъ ясли, правда, вѣнокъ „отъ сослуживцевъ", но такъ, чтобы просто отъ... шпіоновъ, нѣтъ, этого не бывало.

Прогрессъ нравовъ подвигается съ удивительной быстротой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на гробъ Витте будетъ своевременно возложенъ вѣнокъ „отъ взлетѣвшихъ казнокрадовъ", на гробъ Муравьева — „отъ спасенныхъ вадовницекъ" и на гробъ Николая Романова — „отъ тысячи и одной балерины".

Но если похороны Пирамидова отличались отъ похоронъ Судейкина большимъ цинизмомъ, то трогательны онѣ были не менѣе. На гробъ Судейкина посланы были вѣнки отъ царицы. Пирамидова почтили вѣнками нѣкоторые великіе князья и сама королева элтиновъ. Такъ все прочнѣе скрѣпляются узы между царскимъ престоломъ и жандармскимъ застѣнкомъ. И будутъ скрѣпляться эти узы до тѣхъ поръ, ока разыгравшаяся бурь сорветъ царскій флагъ, не раздавитъ на мѣстѣ многоголовую жандармскую гидру.

Для петербургскихъ рабочихъ имя Пирамидова будетъ всегда связано съ первымъ періодомъ ихъ массового выступленія на путь классовой борьбы, какъ имя безсовѣстнѣйшаго и безпощаднѣйшаго изъ царскихъ палачей

САМОНОВѢЙШЕЕ ОТКРЫТІЕ.

Средство противъ упорныхъ головныхъ! Привиллегія принадлежитъ князю Оболенскому!

Городъ Елизаветградъ до сихъ поръ считался очень тихимъ и скромнымъ городомъ. Революціями не занимался и противъ начальства не возставалъ. Правда, въ 1879 г. на елизаветградскомъ вокзалѣ былъ арестованъ Григорій Гольденбергъ съ тюкомъ динамита, но это обстоятельство не было поставлено городу въ вину. Въ 1898 г. обнаружена въ Елизаветградѣ соціалдемократическая пропаганда, но она оказалась завезенной одесскими агитаторами и оресѣчена въ корнѣ. Мѣстныя рабочіе пошли за г. Левитскимъ, и съ разрѣшенія властей устраиваютъ артели... На всякій случай, однако, начальство вотъ уже два года воспрещаетъ селиться въ Елизаветградѣ людямъ подозрительнымъ и тѣмъ самымъ спасло этотъ городъ отъ напдыва радикальной публики. Все бы, казалось, хорошо, анъ нѣтъ...

Въ Елизаветградскомъ уѣздѣ пронвился голодъ, который продолжался два года. А разъ голодъ, то на премикула подняться и „агитаціи" безоконойныхъ людей, организаторовъ помощи голодающимъ. Появились письма въ газетахъ о голодѣ и голодномъ тифѣ, нашлали изъ уѣздъ смутьяны изъ восторженной интеллигенціи, словомъ, поднялся шумъ.

Кн. Оболенскій, губернаторъ херсонскій, сперва помалкивалъ, потомъ сталъ ругаться (обозвалъ сообщенія земскихъ врачей ложными), потомъ запретилъ нанажимъ смутьянамъ оказывать помощь мужикамъ, закрылъ книжный складъ, объявилъ не согласнымъ съ видами самодержавнаго правительства открытіе палай для голодающихъ мущицкихъ дѣтей. Нняконецъ, занялъ, что отный голодъ въ Елизаветградскомъ уѣздѣ прекращается... Все не помогло: помощь оренвателн, а мужикъ все какъ будто видъ имѣетъ оголодавшій. Тогда хорошенкій губернаторъ строчитъ бумажку въ Петербургъ и получаетъ отвѣтъ, который долженъ его говѣнно усоконить. Какъ сообщаютъ газеты, власти гор. Елизаветграда получили уѣдомленіе отъ херсонскаго губернскаго правленія, что городъ объявленъ на положеніи усиленной охраны. „Средствіе" найдено; теперь-то, надо полагать, хозяйство Елизаветградскаго мужика стакетъ на ноги.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

С.-Петербургъ. О настроеніи петербургскатъ рабочихъ въ періодъ лѣтнихъ безпорядковъ можно судить по слѣдующему письму, полученному нашимъ товарищемъ отъ одного ткача. Въ письмѣ высказано также отношеніе нѣкоторыхъ рабочахъ кружковъ къ тому политическому направленію, которому служитъ наша газета, по поводу полученій которой собственно и написано письмо (рѣчь вдетъ о нум. 4 „Искры").

...Я многимъ товарищамъ показывалъ „Искру" и весь номеръ перечелся, а онъ дорогъ, много дороже „Мысли", хотя и нѣтъ тамъ нашихъ строкъ. Тутъ про наше дѣло, про все русское дѣло, которое копейками не оцѣнишь и часами не опредѣлишь; когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиція боятся насъ, рабочихъ, и тѣхъ интеллигентовъ, которыми мы идемъ. Они, и орава, страшны и нарковаспевалъ, и всѣмъ, а не только хозяйскимъ карманамъ. Конечно, и простой рабочій и совсѣмъ умъ не такой развитой, я очень чувствую, гдѣ правда, знаю, что нужно рабочимъ. Рабочій народъ теперь легко можетъ загорѣться, уже все тянетъ вникну, нужна только искра и будетъ пожаръ. Ахъ, какъ это вѣрно сказано, что изъ искры возгорится пламень! Сейчасъ всѣ рабочіе точно керосиномъ облитые, многіе даже вишно перекипѣлись, я это всѣ видятъ: теперь умъ мастеръ многихъ не трогаютъ, и въ праздникъ полиціи вѣжливенько просятъ на нашей сторонѣ толпой не стоять, и такъ просятъ будто рабочій завтра свободу получитъ. Раньше каждая стачка была орбытіе, а теперь всякій видитъ, что одна стачка ничего теперь свободы нужно добиваться, грудью брать ее. Теперь всѣ, и старикъ, и малый, всѣ читаютъ бы, да вотъ горе наше — книжки нѣтъ. Я прошлое воскресенье собралъ ознакомленіе человѣкъ и читалъ: „Съ чего начать", такъ мы до ночи не расходились. Камъ все ярко сказано, какъ до всего дойдено! Я вамъ прямо сказалъ на прощанье: часто мы Васъ поминать будемъ. Вотъ Вы были бы, Вы бы умъ, наверное, устроили намъ: хочется намъ письмо въ эту самую „Искру" Ванну написать, чтобы она не только учила, какъ начать, а и какъ жить и умереть. Вы, небось, смѣетесь, я скажете, что всего въ газетѣ не напишешь, это такъ, а все-таки въ этотъ разъ я прочиталъ то, что еще нигдѣ не было написано. Теперь тутъ намъ не кассы, не кружки, не кружки, даже не книжки, теперь просто умъ, какъ въ бой идти, какъ въ бою неевадъ. И никакого нанорно никого: Васъ нѣтъ, вмѣсто Васъ никого, сомкнулись сплошно нямело, а самимъ, вѣдь, не справиться; тутъ у насъ затѣваютъ, если еще въ другой разъ въ разсчетъ увольнять, такъ идти всѣмъ громить фабрику, пусть пропадаетъ, коль кормить не можетъ. А развѣ стрьсно!? Я да в другіе тоже подбираемъ, лучше на Невскій выйти, да на знамени напишемъ: работы и свободы, да развѣ однимъ совладать? Пусть бы нѣтели, какіе русскіе рабочіе. Теперь только начать нужно, а тамъ все пойдетъ, все движется, вездѣ тѣтеть. Вотъ смотрите было на тракту, было у насъ, у балтійцевъ, а скоро путиловцы такое покажутъ, что у насъ в не видывали. Со многими мы простимся, многихъ у насъ вырвутъ, много в ошибокъ надѣлаемъ, да въ такомъ дѣлѣ иначе нельзя, во-первыхъ, а второе — ужъ дѣло больно крупное начинается. Это еще не конецъ: это только первый пожаръ, и его потушатъ, но огонь будетъ такъ яровъ, что и сѣтные увидятъ, что кому нужно, кто кому врагъ, а ужъ второй пожаръ солдаты заливать не пойдутъ. Вы, вѣрно, бранитесь, что не пишу, какъ у насъ. про событія. Про В. (убитаго) Вы знаете; если Вы знали Ф., такъ ему тоже голоду прошлили. Въ другой разъ напишу, если Вамъ любопытно и если цѣлъ буду; ну, да выплыву, можетъ, еще вмѣстѣ поработаемъ — то-то бы хорошо".

— Какъ намъ пишутъ, съ 7-го іюля Обуховскій заводъ пятъ забастовалъ вслѣдствіе того, что уволенный было помощникъ директора Ивановъ, виновникъ первой стачки, снова появился на заводѣ. 12-го іюля арестовано до 120 рабочихъ съ этого завода.

Въ центральномъ районѣ. Обвалъ штрафовъ при 12-13 руб. мѣсячной платѣ для взрослаго рабочаго, рѣдкая выдача этого заработка (разъ въ мѣсяцъ) — таковы условія труда въ прядильно-ткацкой фабрикѣ г. Клавдина въ Романцевѣ-Борисоглѣбскѣ, Ярославской губ. Къ этому еще присоединяется застарѣлая язва россійской фабрики — хозяйская лавка. Товаръ въ такой лавкѣ недоброкачественный, цѣны болѣе высокія, чѣмъ тѣ, какія назначатъ въ утвержденной фабричнымъ инспекторомъ такси. При покупкѣ товара въ заборной лавкѣ отмѣчается та цѣна, которая показана въ такси, надбавка же уплачивается наличными деньгами. Въ виду рѣдкой выдачи заработка рабочимъ часто приходится для покупки товара, не имѣющагося въ хозяйской лавкѣ, совершать коммерческую операцію: купить какой-нибудь ненужный товаръ въ этой лавкѣ и перепродать его, теряя 20% убытку.

Зато на бумагопрядильной фабрикѣ Франко-русскаго Общества близъ станціи Павлово (Московско-Нижегородской ж. д.) тѣмъ же добле стями отличается лавка... потребительнаго общества. „Обмѣниваютъ на цѣлые фунты", пишутъ намъ оттуда, и когда обмѣненный покупатель, узнавъ дома объ обманѣ, явится обратно въ лавку, то его же обвиняютъ въ непорядочности: самъ-де дома отрѣзалъ, а потомъ пришелъ сюда.

Кострома. Всѣ арестованные въ апрѣлѣ освобождены въ іюнѣ. Обвинялись въ участіи въ костромской соціалъ-демократической группѣ (по 318 и 252 ст.). Улики не добыто никакихъ.

Рабочій Иванъ Румянцевъ по дѣлу 1900 г. приговоренъ къ 2 мѣс. тюрьмы и году высылки. По тому же дѣлу высланы еще два года въ Вятскую губ. работница Марія Семенова, въ Казанскую губ. на два года ея сестра Ольга Семенова; на одинъ годъ въ Саратовскую губ., рабочій съ фабрики Зотова Павелъ Кудѣяновъ и слесарь Андрей Ваховъ; въ Самарскую губ. на одинъ годъ слесарь Павелъ Блохинъ; туда же на два года рабочій Иванъ Обуховъ; въ Астраханскую губ. на одинъ годъ конторщикъ Сергѣй Зубовъ (человѣкъ, по ихъ чекъ не повинный и на ихъ чему не причастный). Въ Казанскую губ. на два года: слесарь съ фабрики Зотовыхъ Каинтонъ Лашинтъ, рабочій той же фабрики Иванъ Даниловъ, рабочіе Никаноръ Соколовъ и Пв. Барабановъ (въ Кострому былъ высланъ изъ Петербурга). Туда же на одинъ годъ Константинъ Барабановъ. Въ ночь съ 4 на 5 іюня у рабочихъ были опять обыски. Арестовано Лашинтъ, но черезъ нѣсколько дней выпущенъ. Обыски повторились 21 іюня. Всѣ эти событія вызываютъ массу толковъ среди рабочихъ, спросъ на нелегальную литературу значительно увеличился, ею интересуются такіе рабочіе, которые прежде не стали бы ее и читать. Даже самыхъ „сѣрыхъ" рабочихъ, только-что пришедшихъ изъ деревни, любопытно знать, „за что это людей берутъ" и что написано въ тѣхъ книжкахъ, которыя „ищетъ полиція".

На допросахъ полковникъ Кемпе нѣкоторымъ рабочимъ говорилъ: знаемъ мы, чего вы добиваетесь — посьми часовъ труда; сдѣлай по вашему, а вы потомъ голову намъ оторвете. Такими фразами очень поднимаютъ духъ у всѣхъ работающихъ, такъ какъ каждый признаетъ за собой силу, съ которой надо бороться и которой боится правительство.

Саратовъ. Стачечное движеніе. Въ среду 6-го іюня рабочіе ж.-дор. мастерскихъ за часъ до обѣда прекратили работу, предъявивъ вызванному ими начальнику мастерскихъ требованіе отмѣны существующей системы штрафовъ (при этой системѣ за прогулъ одного дня у рабочаго вычитали двухдневную плату, при опозданіи хотя бы на полчаса — вычитали полдня). Послѣ неудачной попытки провести рабочихъ какую-нибудь уступкой начальникъ мастерскихъ удовлетворилъ ихъ требованіе, но рабочіе, посовѣтовавшись между собою, предъявили рядъ новыхъ требованій, какъ-то: повышеніе расцѣнокъ, понизившихся за послѣдній пять лѣтъ по нѣкоторымъ предметамъ на 50%, затѣмъ выбора рабочими старость для разбора мелкихъ недоразумѣній съ управленіемъ. Не рѣшаясь самолично удовлетворить новыя требованія, начальникъ мастерскихъ вызвалъ телеграммой начальника дороги, начальника тяги и жандармскаго полковника. Послѣдній, прочемъ, въ первый же день забастовки былъ на мѣстѣ „сраженія" и говорилъ рабочимъ, что онъ является представителемъ царской власти, не заинтересованной въ притѣсненіи рабочихъ, что онъ ихъ отецъ, а они его дѣти и т. д.

Въ четвергъ рабочіе не работали. Въ пятницу же утромъ собрались въ мастерскія выслушать рѣшеніе начальства, устроившаго въ этотъ день военный совѣтъ. Надо замѣтить, что ж.-д. начальство, видимо, растерялось, и дѣйствіями его сталъ руководить жандармскій полковникъ Сыропятовъ, человѣкъ довольно ловкій. Выйдя къ рабочимъ, полковникъ сталъ читать имъ отвѣтъ начальства. Штрафы отмѣнились, расцѣнокъ повысили. Рабочіе были довольны результатомъ забастовки, старики благодарили полковника. Въ субботу работы возобновились, но въ 9 час. утра рабочіе снова забастовали, сочтя себя обманутыми: по выяснившимъ причинамъ — вопреки словесному заявленію полковника — при объявленіи вводимыхъ новыхъ порядковъ „предостереженій" за прогулъ (послѣ трехъ такихъ предостереженій рабочій увольняется) въ счетъ принимались прогулы до завтрака, тогда какъ полковникъ обѣщалъ, что такіе прогулы въ счетъ идти не будутъ. Жандармскій полковникъ уговорилъ рабочихъ не прерывать работъ до пріѣзда начальника дороги, на что рабочіе согласились. Въ среду 13-го, по пріѣздѣ начальника, къ мастерскихъ вывѣшено было объявленіе, удовлетворяющее часть требованій рабочихъ. „Предостереженія" устанавливаются только за прогулъ по неуважительнымъ причинамъ, обѣщано сокращеніе рабочаго времени и „разрѣшается каждому цеху имѣть своего выбраннаго старосту для выясненія нуждъ и желаній рабочихъ". Въ концѣ объявленія добавлено, что рабочіе получатъ плату за дни стачки, но что при повтореніи стачки мастерскія будутъ закрыты. Рабочіе молчи согласились продолжать работу. Хотя побѣда не полная, но рабочіе довольны ею. Важно то, что всѣ дни забастовки рабочіе вели себя обращено и не было никакихъ поводовъ къ вмѣшательству жандармеріи. Никакихъ „зачинщиковъ" не было и пострадавшихъ пока нѣтъ. Старосты уже выбраны и приступили къ исполненію своихъ обязанностей.

Стачка произвела большое впечатлѣніе и на рабочихъ другихъ заводовъ. Подъ ея вліяніемъ начали волноваться рабочіе механическаго завода Беринга (работаетъ 350 чел.) Послѣдній заводъ давно славится неаккуратной расплатой съ рабочими. Года два назадъ тамъ уже было столкновеніе по этому поводу. Нѣкоторое время назадъ управленіе завода вывѣсило объявленіе, что отнѣсется время на завтракъ (полчаса); работа должна начинаться съ 6 и идти непрерывно до 12, затѣмъ дается часъ на обѣдъ (прежде полтора часа); за то общій рабочій день сокращается на одинъ часъ, т. е. управленіе завода даровало 1 часъ рабочимъ изъ ихъ же времени (полчаса изъ завтрака и полчаса изъ обѣда). Въ пятницу 13-го іюня рабочіе завода собрались передъ заводомъ и потребовали отмѣны этого нововведенія, аккуратной расплаты за прожитое время, ограниченіе „ученичества" и проч. Всѣ эти требованія были помѣщены въ гектографированной прокламаціи, одинъ экземпляръ которой былъ найденъ у одного ученика и представленъ начальству. На мѣсто дѣйствія уже прибылъ приставъ второй части и низшая полиція. Въ пятницу и субботу переговоры ни къ чему не привели: работы, однако, не производились. Въ субботу или въ воскресенье отъ администраціи завода было вывѣшено требованіе, чтобы рабочіе вышли на работу, а нежелающіе чтобы брали разсчетъ. 45 чел. явились въ контору и тутъ встрѣчены были полиціей и жандармами. Всѣхъ 45 чел. оттиравлъ въ часть, но дорогой 5 раб. вернулись на работу. Въ воне дѣльнимъ съ работъ взяли еще 23 чел. и во вторникъ 16 ч. Изъ нихъ болѣе десятка выслано изъ Саратова административнымъ порядкомъ. Послѣ стачки на заводѣ были распространены прокламаціи, выясняющія причины ея неудачи.

Слабыя попытки устроить забастовку были и на чугунно-литейномъ заводѣ Макарова. Но когда пріѣхалъ фабричный инспекторъ, то недовольство выразилъ одинъ лишь интеллигентный рабочій, а остальные его не поддержали. Недовольному было предложено удалиться съ завода.

Саратовъ. Стачка крестьянъ-рабочихъ. Въ селѣ Николаевскомъ, Саратовскаго уѣзда (въ 45 верстахъ отъ Саратова) находится земледѣльческое училище, учителя котораго имѣютъ порядочное вліяніе на ходъ дѣлъ у крестьянъ этого села. По иниціативѣ инспектора училища Зенкевича при сельскомъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ была устроена мастерская плуговъ. Въ мастерской работало 18 мастеровъ, и съ учениками до 25 чел., бо́льшая часть изъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ іюнѣ мая рабочіе прекратили работу, предъявивъ завѣдующему мастерской слѣдующія требованія: увеличеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня на 1 часъ (до 9½ час.), увольненіе конторщицы, выдача денегъ два раза въ мѣсяцъ, правильные часы, прекращеніе произвольныхъ пониженій платы, отмѣна штрафовъ (не вычитать за одинъ день болѣзни), правильное обученіе учениковъ. Стачка продолжалась двѣ недѣли, пока рабочимъ надоѣло ждать и они задумали устроить артельную мастерскую, что и было сдѣлано при помощи небольшого займа. Время для стачки было выбрано неудачное, такъ какъ большая часть заказовъ была уже выполнена.

Ссудо-сберегательныя товарищества, какъ извѣстно, представляютъ тоже одинъ изъ излюбленныхъ нашими народолюбцами способовъ рѣшенія рабочаго вопроса помимо „грубыхъ" средствъ классовой борьбы, выдуманныхъ европейскимъ пролетаріатомъ. Какъ видно изъ корреспонденціи, „товарищество" деревенскихъ хозяйчиковъ вело свое дѣло эксплуатаціи своихъ „однообщинниковъ"-пролетаріевъ почище любого фабриканта съ мошенническими часами, со штрафами за болѣзнь(!), съ незаконной расплатой менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ и пр. и пр.

Рабочій въ роли — попа-увѣщевателя. Въ Николаевскѣ (Самарской губ.) возникла стачка на механическомъ заводѣ. Заводчикъ обратился къ своему пріятелю въ Саратовѣ, тоже заводчику Коробову, чтобы тотъ прислалъ ему человѣка, который бы оказалъ воздѣйствіе на рабочихъ. Коробовъ отправилъ въ Николаевскъ рабочаго Трусова, административно-высланнаго въ Саратовъ. Пріѣхавъ въ Николаевскъ, Трусовъ остановился у заводчика, который его принялъ съ распространными объясненіями. Трусовъ уговорилъ рабочихъ прекратить стачку, увѣряя, что хозяинъ не врагъ имъ, а другъ, и что онъ самъ страдаетъ отъ плохихъ дѣлъ, въ силу чего прибавить имъ плату не можетъ. Увѣщанія подѣйствовали, рабочіе прекратили забастовку, а Трусовъ съ благодарностью возвращенъ обратно.

Симферополь. Приводимъ разсказъ о майской демонстраціи этого года въ Симферополѣ.

— Они хотятъ свободы...

— Что значитъ: „хотятъ свободы"?

— А то, что слышите. Развернули вышитое красное знамя, прошлись по Екатерининской, пѣли за свободу и раздавали какіе-то листки...

— Нѣтъ, это очень просто. Завтра день рожденія государя еврен-портные взяли да и прошлись по улицамъ съ пѣснями...

— Дуракъ, они марсельезу пѣли, да полиція арестовала одного.

Такого рода взволнованныя рѣчи вели между собою добрые обыватели знатнаго тихаго, смиряго, богоспасаемаго города въ субботу, 5-го мая этого года, около 7 час. веч. Да и было отчего волноваться, было что не понимать простому обывателю. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ Симферополь, онъ не видѣлъ ничего подобнаго тому, что происходило тамъ 5-го мая передъ вечеромъ. А происходило вотъ что:

Толпа рабочихъ и работницъ мѣстныхъ портняжныхъ, сапожныхъ, столярныхъ, слесарныхъ мастерскихъ, табачныхъ фабрикъ, всего около ста чел., преимущественно евреевъ, впервые въ Симферополѣ устроили публичную майскую демонстрацію. Они, дѣйствительно, какъ говорилъ нашъ обыватель, съ развернутымъ знаменемъ, на которомъ красивались вышитыя на русскомъ и еврейскомъ языкахъ слова: „Да здравствуетъ политическая свобода!", „Да здравствуетъ 8-часовой рабочій день", „Рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!" и съ пѣснями рабочей марсельезы прошлись по главной улицѣ нашего города при громадѣйшемъ скопленіи публики, которой раздавались прокламаціи.

Нужно сознаться, ничего не понимала во всемъ этомъ большая публика, но ничего не понимала и полиція, которая по долгу должна была понимать. Да, необходимо достодолжнымъ образомъ отмѣтить этотъ фактъ и обратить на него всеобщее вниманіе.

Рабочая демонстрація 5-го мая безпрепятственно, блестяще прошла при явномъ и ясномъ сочувствіи тамошней полиціи, не вѣдавшей, что творитъ у нея подъ носомъ. Городовые дали дорогу демонстрантамъ, отстраняя посторонніе публику, мѣшавшую шествію. Небывалое въ Россіи явленіе!

А между тѣмъ, какъ мы слышали, ни одинъ изъ чиновъ симферопольской полиціи не посажень въ тюрьму, не устраненъ даже отъ должности.

Какъ бы ни было, послѣдуетъ подъ охраной полиціи за нашимъ рабочими-демонстрантамъ. Шествіе, прошедшее въ образцовѣйшемъ порядкѣ, длилось, правда, не долго, минутъ 25-30, не больше, но впечатлѣніе произвело оно сильное. Я указалъ въ началѣ на непонимание, какъ слѣдствіе невѣжества обывателя. Но за то я былъ самъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены. Группа возвращавшихся съ работы намѣщиковъ наткнулась на шествіе. Подхвативъ нѣсколько листковъ и пробѣжавъ ихъ глазами, рабочіе въ одинъ голосъ начали кричать „Ура!" Молодцы ребята! Ура! Ура!" Послышались шумныя рукоплесканія. Это я самъ видѣлъ. Но я, кромѣ того, знаю, что демонстрація произвела огромнѣйшее впечатлѣніе на большую массу нашего рабочаго населенія вообще. Послѣ демонстраціи носились даже упорные слухи, что русскіе, главнымъ образомъ, строительные рабочіе, намѣщики, штукатуры, плотники, не желая отстать отъ товарищей евреевъ, собираются повторить демонстрацію въ бо́льшемъ размѣрѣ 14-го мая, къ день „священнаго" коронованія царственныхъ особъ. Къ сожалѣнію, слухи эти оказались только слухами, хотя, правда, въ ночь съ 13-го на 14-ое, смотря по принятыя полицією мѣры, по всему городу разбросаны были новыя, приготовленныя, какъ я первыя, на гектографѣ прокламаціи.

Съ другой стороны, демонстрація произвела ошеломляющее впечатлѣніе на мѣстныя и, вѣроятно, не только на мѣстныя власти (генералъ Трубниковъ, стоящій во главѣ таврическаго жандармскаго управленія, далъ по телеграфу немедленно знать о событіи въ Петербургъ).

Поэтому, если поставите мнѣ вопросъ, нахожу-ли я майскую демонстрацію удачной, я отвѣчу „да", потому что она сдѣлала свое дѣло, вызвавъ въ нашемъ рабочемъ населеніи готовность къ дальнѣйшей борьбѣ, возымѣвъ чрезвычайно сильное дѣйствіе на полицію. „Я положительно голову теряю отъ этихъ дѣлъ", заявилъ симферопольскій полицмейстеръ Кузьменко одному видному обывателю. О шествіи рабочихъ со знаменами далъ знать въ полицейское управленіе по телефону одинъ услужливый обыватель. Полиція пріѣхала, конечно, обезумѣвшею, но — слишкомъ поздно: она почти нашего ужъ не застала, а на „мѣстѣ преступленія" ей удалось захватить одного лишь рабочаго-знаменосца и то по простой несчастной случайности: рабочій, несшій огромное знамя, споткнулся и упалъ. Схваченный (имя его Ашшель Дыскинъ, дамскій портной) былъ страшно избитъ въ участкѣ помощникомъ пристава Ковалевскимъ и немедленно отправленъ въ тюрьму.

Вслѣдъ затѣмъ началась настоящая охота на ремесленныхъ, а отчасти и другихъ рабочихъ нашего города. Въ охотѣ этой наряду съ полиціей принимали участіе нѣкій обыватель, причисляющій себя, конечно, къ „интеллигенціи", Викторъ Артемьевичъ Шкинъ, бухгалтеръ мѣстнаго отдѣленія Азовскаго банка, выказавъ при этомъ необыкновенныя шпіонскія способности. Итакъ, началась охота на нашихъ рабочихъ. Ночью 5-го мая были арестованы и препровождены въ мѣстную тюрьму сѣдла лица: Кайзеръ, Шухеръ, Воловитъ, Шидловскій — дамскіе портные; Тарноруцкій, Пономчиковъ — слесаря. Обвиняемые въ участіи въ демонстраціи, они и понынѣ остаются въ тюрьмѣ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ недѣль обыскивали, допрашивали и арестовали свыше 250 чел.; привлекаемыхъ, рабочихъ и просто обывателей. Арестованы за это время акушерка Толчинская, а совсѣмъ на дняхъ В. Г. Громанъ, помощникъ завѣдующаго статистическимъ бюро таврическаго земства, подлежавшаго вчерѣ съ двумя другими лицами высылкѣ изъ Таврической губерніи по какому-то дѣлу.

Въ январѣ н. г. во всѣхъ главныхъ мастерскихъ нашего города вспыхнула стачка. Столяры, въ числѣ 50 чел., бросили работу, выставивъ требованіе 10½ часовато рабочаго дня (отъ 6 до 6, прежде работали отъ 6 до 9) съ полуторачасовымъ перерывомъ на обѣдъ; послѣ трехъ дней правильной и хорошо организованной борьбы стачка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: во всѣхъ столярныхъ мастеркихъ введенъ былъ 10½ часовый рабочій день. Не обошлось, конечно, какъ и во всякой борьбѣ, безъ жертвъ. Во время стачки произведено было очень много обысковъ, и рабочихъ-столяровъ Игната Тарчевскаго, Шифранскаго и Клюгмана арестовали и продержали въ тюрьмѣ три мѣсяца. Теперь Тарчевскій и столяръ Николай Воробьевъ сосланы въ Вятскую губ. на 3 года, Шифранскій и Клюгманъ высланы изъ Таврической губ.

На дняхъ арестованъ Г. Л. Вольфензонъ, служившій статистикомъ въ таврическомъ земствѣ. Арестъ этотъ стоитъ въ связи съ демонстраціей 5 го мая.

До послѣднихъ лѣтъ гор. Керчь не представлялъ изъ себя ничего выдающагося въ промышленномъ отношеніи, кромѣ рыбныхъ ловлей, которыя производятся больше мелкими промышленниками. Но вотъ пять лѣтъ тому назадъ тамъ были найдены богатыя залежи желѣзной руды, и работа закипѣла: иностранное общество Брянскихъ заводовъ нуплло рудныя земли и начало строить громадный металлургическій заводъ. Затѣмъ еще два общества начали разработку руды въ окрестностяхъ Керчи для экспортированія на заводы въ Таганрогѣ и Маріуполѣ. Брянское общество также позаботилось завлечь изъ земли доходы еще до окончанія постройки завода и вывезло до 2.000.000 пудовъ руды на маріупольскіе заводы, а къ постройкѣ завода привлекло новые капиталы и образовало новое акціонерное Общество Керченскихъ заводовъ и рудниковъ. Постройка завода, хотя и не особенно быстро, но продолжается: уже готовы двѣ доменныя печи (ихъ предполагается пять). Рабочихъ занято на постройкѣ завода до 1.000 человѣкъ.

Заводъ строится по послѣднему слову технической науки, по отношенію (увы!) къ рабочимъ администраціи далеко отъ послѣдняго слова... даже русскихъ фабричныхъ законовъ. Она нисколько не заботится о какихъ-либо удобствахъ для рабочихъ: заводъ отъ города отстоитъ на семь верстъ, и рабочимъ приходится тратить по три часа въ день на ходьбу на заводъ и обратно; двухчасовой обѣдъ приходится проводить въ стѣнахъ завода, потому что, какъ близъ завода квартиръ для рабочихъ совсѣмъ нѣтъ; такимъ образомъ, десятичасовой рабочій день обращается въ 15-часовый. Допускается работа малолѣтнихъ моложе 15-ти лѣтъ по десяти часовъ въ сутки и даже ночныя сверхурочныя работы, которыми вообще страшно злоупотребляютъ и въ отношеніи къ взрослымъ рабочимъ: нѣкоторые, кромѣ семи дней въ недѣлю, еще работаютъ три-четыре ночи. Заработная плата выдается не аккуратно... Да всего и не перечесть. Не заботясь объ удобствахъ рабочихъ, администрація завода вмѣстѣ съ полиціей усиленно заботятся объ охраненіи рабочихъ отъ вліянія сознательныхъ товарищей. Послѣ анти-турецкихъ безпорядковъ рабочихъ грузчиковъ на заводской пристани въ іюнѣ прошлаго года было уволено нѣсколько подвидорныхъ рабочихъ, участниковъ рабочихъ организацій въ другихъ городахъ. Ихъ вліяніе приписывали возникновеніе безпорядковъ. Но спасти рабочихъ отъ „заразы" не удалось. Въ мартѣ к. г. на заводѣ появились прокламаціи съ призывомъ готовиться къ праздникованію перваго мая. Было уволено нѣсколько человѣкъ подозрительныхъ въ смыслѣ неблагонадежности рабочихъ, но это не помогло: напанунѣ перваго мая прокламаціи вновь были распространены по заводу. Первато мая много рабочихъ не явилось на работу, а администраціи кануждены были распустить съ работы и остальныхъ. Опять послѣдовали увольненія. Большихъ результатовъ пока появленіе прокламаціи не принесло, такъ какъ это было еще только впервые, но вѣдь вліяніе сознательныхъ рабочихъ на этомъ не остановится и будетъ продолжаться. Брешь пробита, и администраціи съ полиціей придется считаться съ вліяніемъ сознаюшихъ рабочихъ. Что сознаніе растетъ, это доказывается появленіемъ требованій. Напр., требованіе директору завода объ отмѣнѣ его распоряженія не давать приставать къ заводской пристани пароходу частнаго владѣльца, возившаго рабочихъ на заводъ и обратно. Остается пожелать, чтобы это сознаніе проникало и въ цѣхи и службе: въ среду рабочихъ и чтобы на всякое злоупотребленіе и самоуправство какъ администраціи, такъ и полиціи рабочіе отвѣчали протестомъ, не давали бы гнать своихъ товарищей, борющихся за общее рабочее дѣло.

Въ хронику стачекъ въ Западномъ краѣ. За май и іюнь въ Зап. краѣ прокатилась рядъ стачекъ. Наиболѣе крупной и интересной была стачка рабочихъ и составителей плотовъ (600 чел.) въ Ковнѣ и окружающемъ районѣ, составлявшихъ самую отсталую часть мѣстнаго пролетаріата. Стачечники требовали увеличенія заработной платы, установленія нормальнаго рабочаго дня, возвращенія уволенныхъ агитаторовъ и пр. Стачка кончилась побѣдой рабочихъ. — 250 еврейскихъ булочниковъ бастовали въ Бѣлостокѣ, требуя выдачи кормовыхъ денегъ вмѣсто хозяйскаго содержанія, права жить не у хозяевъ и сокращенія рабочаго времени. Требованія удовлетворены. Въ Бѣлостокѣ же бастовали шестницкіе. — Въ Витебскѣ и Двинскѣ бастовали рабочіе на табачныхъ фабрикахъ, въ Витебскѣ, кромѣ того, 130 ножевщиковъ, требовавшихъ сокращенія рабочаго дня и одерживавшихъ частичную побѣду. — До 900 ножевщиковъ (главнымъ образомъ, христіанъ) бастовали въ Вильнѣ, тамъ же была стачка 400 намѣщиковъ. — Въ Варшавѣ были рядъ стачекъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ (портные, позументщики, перчаточники) и у кожевниковъ. — Въ Гродно христіанскіе и еврейскіе рабочіе на переплетной фабрикѣ (150 чел.) возстали противъ увеличенія рабочаго дня. — Въ Пинскѣ была стачка на фабрикѣ фанеръ (300 раб.), въ Гомелѣ среди прикащиковъ и въ Могилевѣ на маслобойномъ заводѣ. — Въ началѣ іюля въ Минскѣ забастовало 600 столяровъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Изданное Польской Соц.-Дем. Партіей въ Польшѣ и Литвѣ воззваніе „Къ членамъ Россійской соц.-дем. партіи" даетъ подробное изложеніе исторіи соціалистическаго движенія въ Польшѣ и Литвѣ и его теперешняго состоянія. Надѣемся въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ познакомить читателей съ этой исторіей. Воззваніе польскихъ товарищей оканчиваетъ пригашеніемъ дѣйствующихъ въ Россіи соц.-дем. организацій на общій съѣздъ для обсужденія вопросовъ совѣстной партійной дѣятельности. Программу съѣзда Партія предлагаетъ такую:

1) Выработка общихъ политическихъ требованій. Мы предлагаемъ всѣмъ соціалдемократамъ въ Россіи выставить требованіе демократической конституціи, гарантирующей полную національную автономію финляндцамъ, полякамъ, литовцамъ и другимъ народамъ, населяющимъ Россію, и представить право полнаго самоопредѣленія всѣмъ національностямъ.

2) Организація соціалдемократической партіи Россіи на федеративныхъ началахъ.

3) Выборы Центральнаго Совѣта всѣхъ соціалдемократическихъ партій въ Россіи.

4) Выработка общаго плана дѣйствій и организація совмѣстнаго празднованія перваго мая.

Воззваніе заканчивается слѣдующими строками:

„Товарищи! Тяжелыя политическія условія, въ которыхъ мы живемъ и работаемъ, требуетъ тѣсной сплоченности каждой изъ нашихъ организацій и возможно тѣснаго единенія насъ всѣхъ. Сплоченность и существованіе центральнаго органа, какъ показалъ нашъ опытъ тюльскаго рабочаго движенія, не только не подвергаютъ движеніе большей опасности, но, наоборотъ, облегчаютъ противодѣйствіе правительственнымъ репрессіямъ, даютъ намъ возможность сохранить побольше силъ въ борьбѣ за существованіе, не говоря уже объ иныхъ вещественныхъ выгодахъ, которыя они приносятъ дѣлу пропаганды и агитаціи. Сколько фактовъ, имѣющихъ первостепенное значеніе для всей Россіи, оставляется безъ вниманія, сколько силъ не эксплуатируется, насколько замедляется и затрудняется доставка корреспонденцій, сношенія между городами, транспортировка литературы и проч. и проч., благодаря именно отсутствію центральныхъ группъ".

Вышелъ отчетъ о четвертомъ съѣздѣ „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза" („Бунда"), состоявшемся въ апрѣлѣ втораго года. На съѣздѣ присутствовало 24 делегата отъ Центральнаго Комитета, 12 городовъ и двухъ профессіональныхъ организацій. Съѣздомъ разсмотрѣно много вопросовъ, имѣющихъ интересъ для всей русской соціалдемократіи (напр., о значеніи стачекъ, объ экономическомъ терроpѣ и т. д.)

Наиболѣе важнымъ является рѣшеніе съѣзда по національному вопросу. Обстоятельно переданные въ отчетѣ дебаты и цѣлкомъ мотивированная резолюція вносятъ столько новаго въ постановку еврейскаго вопроса для читателей, мало знакомыхъ съ внутренней жизнью „Бунда", что критика точки зрѣнія, принятой съѣздомъ, потребовала бы отъ насъ болѣе мѣста, чѣмъ какимъ мы можемъ располагать въ этой замѣткѣ. Откладывая, поэтому, до другого мѣста обстоятельный разборъ позицій, занятой Бундомъ, мы констатируемъ только, что съѣздъ, во-первыхъ, призналъ, что Россія должна стать федераціей національностей съ полной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ обитаемой ею территоріи; что еврен составятъ одну изъ этихъ автономныхъ національностей и что въ настоящее время требовать національной автономіи для евреевъ „преждевременно" въ виду болѣе неотложныхъ политическихъ задачъ.

Итакъ, національной автономіи для евреевъ Бундъ не станетъ требовать отъ самодержавнаго правительства, но онъ ее потребуетъ отъ будущей первобожденной Россіи. Бундъ не говоритъ, въ какихъ формахъ можно будетъ осуществить эту автономію (т. е. самоуправленіе) для милліоновъ населенія, не занимающихъ сплошной территоріи, но разсѣянныхъ между сплошнымъ населеніемъ Россіи, Польши и Литвы. Не требовать-ли выдѣленія въ отдѣльныя самоуправляющіяся коммуны тѣхъ мѣстечекъ, которыи населены, главнымъ образомъ, евреями? Ибо во всѣхъ мѣстностяхъ „черты осѣдлости" евреи составляютъ въ цѣломъ меньшинство, и для образованія „еврейскихъ" округовъ пришлось бы именно отрѣзывать городскіи поселенія отъ сельскихъ.

Или, предполагая, что съ разрушеніемъ „черты осѣдлости" еврен разселятся по всей Россіи, не требовать-ли самоуправленія для каждаго городского квартала, населеннаго евреями?

Какъ бы то ни было, 4-й съѣздъ Бунда знаменуетъ собой развитіе націонализма въ еврейской соціалдемократіи Зап. Россіи и Польши (на югѣ, какъ извѣстно, еврейскіе рабочіе работаютъ рука объ руку съ русскими во имя общихъ требованій русскаго пролетаріата). Еще недавно, на своемъ третьемъ съѣздѣ (въ январѣ 1900 г.) Бундъ отвергъ предложеніе о требованіи для евреевъ „національныхъ правъ", ограничившись требованіемъ гражданскаго равноправія.

Съ своей стороны, мы можемъ только считать крупной политической ошибкой это стремленіе совершенно искусственно вписуть еврейское рабочее движеніе въ русло націонализма въ то время, когда главнымъ зломъ, отъ котораго вадыхается еврейская масса въ Россіи, является правительственная политика, задерживающая процессъ ея сближенія съ окружающимъ ее населеніемъ.

Это развитіе въ сторону націонализма отразилось немедленно на отношеніи Бунда къ общерусскому соціалдемократическому дѣлу. Съѣздъ занялся вопросомъ объ отношеніи Бунда къ Рос. С.-Д. Раб. Партіи. Отношеніе это опредѣлилось до сихъ поръ рѣшеніями съѣзда 1898 г. Но въ то время Бундъ представлялъ собою организацію, не преслѣдовавшую никакихъ „національныхъ" задачъ и созданную только для спеціальной агитаціи среди еврейскихъ рабочихъ на почвѣ протеста противъ тяготѣвшаго надъ ними гражданскаго безправія (см. статью изъ органа Бунда, напечатанную въ „Работникѣ", ном. 5-6). Въ отчетѣ о послѣднемъ съѣздѣ Бунда сказано: „Согласно рѣшенію перваго съѣзда Рос. С.-Д. Раб. Партіи" Бундъ вошелъ въ нее, какъ автономная часть. Однако, затрудненія для Бунда, создавшіяся иногда такимъ отношеніемъ, и усложненія, могущія возникнуть изъ-за этого отношенія въ партію другихъ національныхъ организацій на федеративныхъ началахъ, побудили съѣздъ заняться вопросомъ, не лучше-ли Бунду замѣнить свою автономную отношеніи федеративнымъ". При этомъ съѣздъ нашелъ, что „подобная замѣна, во 1-хъ, явится логическимъ слѣдствіемъ резолюціи, принятой по національному вопросу, и во 2-хъ, внесетъ гораздо больше простоты (?) въ отношенія къ Партіи и другимъ національнымъ организаціямъ". Поэтому съѣздъ принялъ резолюцію, въ которой заявляетъ, что „представляя себѣ Рос. С.-Д. Партію, какъ федеративное соединеніе соціалдемократическихъ партій всѣхъ націй, населяющихъ Россійское государство, съѣздъ постановилъ, чтобы Бундъ, какъ представитель еврейскаго пролетаріата, вступилъ въ нее, какъ федеративная часть" и т. д.

Надо прежде всего отмѣтить, что, говоря объ автономіи Бунда въ Рос. Партіи, „отчетъ" пропустилъ одну маленькую подробность. Резолюція съѣзда 1898 г. гласитъ: „Бундъ входитъ въ Партію, какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата".

Вопросъ о томъ, какое положеніе впредь долженъ занимать Бундъ въ Россійской Партіи, никакъ не можетъ считаться вопросомъ, касающимся соціально еврейскаго пролетаріата. Этотъ вопросъ одинаково затрогиваетъ обѣ стороны, и потому не можетъ быть рѣшенъ одною изъ нихъ. А изъ этого слѣдуетъ, что рѣшеніе 4-го съѣзда Бунда объ измѣненіи положенія его въ Партіи совершенно незаконно. Эта незаконность не устраняется заявленіемъ Бунда, что онъ „представляетъ себѣ" Росс. Партію „федеративнымъ соединеніемъ" національныхъ организацій. Представлять себѣ онъ можетъ все, что угодно, но на дѣлѣ партія ваша до сихъ поръ федеративнымъ соединеніемъ не была. Когда зайдетъ рѣчь о включеніи въ Рос. Партію новыхъ „національныхъ организацій", тогда она, можетъ быть, приметъ и федеративный характеръ. Тогда же рѣшится и вопросъ о томъ, какое положеніе занимать Бунду. До тѣхъ поръ, — т. е. до партійнаго съѣзда — все остается по старому. Если же Бундъ, одна изъ договаривавшихся на съѣздѣ 1898 г. сторонъ, хочетъ снова „вступить" въ партію на новыхъ началахъ, то эти вельзя понять иначе, какъ въ смыслѣ выступленія изъ партіи, какъ она сформировалась на съѣздѣ 1898 г. „Вступать" въ партію можетъ только организація, стоящая внѣ ея. Это само собой подразумѣвается и этого факта не устраняетъ то обстоятельство, что на заголовкѣ отчета о съѣздѣ стоитъ „Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія".

Такимъ образомъ, первый же шагъ на пути открытаго выставленія принципа еврейскаго націонализма ознаменовался ослабленіемъ организаціонной связи между еврейскими и общерусскимъ рабочимъ движеніемъ. Этого въ слѣдовало ожидать.

Мы твердо твѣрены, что націонастическія увлеченія Бунда не найдутъ отклика среди многочисленныхъ еврейскихъ товарищей южной Россіи, до сихъ поръ боровшихся въ однихъ рядахъ съ русскими товарищами.

„Непримиримый", мецеріідическое издавіе, вомеръ 1. 1901 годъ (гектографированное).

Какъ слѣдуетъ изъ вступительной статьи новаго изданія, оно вызвано къ жизни нѣкоторымъ кризисомъ, переживаемымъ въ послѣдніе годы нашимъ „революціоннымъ меньшинствомъ". Неудача народовольческаго періода въ исторіи революціоннаго движенія привела къ тому, что стали „вѣрить только въ дѣйствія массъ". Но, разсчитывая на дѣйствіе массъ, наши революціонныя группы сплошь и рядомъ въ цѣляхъ ускорить ато дѣйствіе были склонны приспособить свою программу къ мнѣнію данной массы (рабочей или либерально-буржуазной). „Непримиримый" выступаетъ противъ этой струи въ нашемъ революціонномъ движеніи. „Сила всякаго революціоннаго меньшинства въ непримиримости, въ чистотѣ своей доктрины, въ выдержанности своей точки зрѣнія, а отнюдь не въ компромиссахъ... Революціонное меньшинство должно признавать одну практичность — высшую практичность революціоннаго пути". Революціонное меньшинство должно быть непримиримымъ, чтобы воздѣйствовать на массу и „въ концѣ концовъ побѣдить нравственную дряблость, безсилие и малодушіе окружающаго общества (въ широкомъ смыслѣ)".

„Мы можемъ только пришѣтствовать всякую попытку напомнить о великомъ значеніи „революціоннаго меньшинства", т. е. организованной революціонной партіи въ странѣ, политическій строй которой парализуетъ всякую самодѣятельность широкихъ общественныхъ массъ. Но точка зрѣнія новаго изданія требуетъ важной поправки. Сила революціонной партіи въ непримиримости, въ чистотѣ ея ученія — вотъ-ли это такъ? Можно-ли поддерживать такое общее положеніе? Не грозитъ-ли такая точка зрѣнія, высказанная въ столь общей формѣ, привести къ полному пренебреженію массой? Авторъ статьи предвидитъ подобное возраженіе, когда замѣчаетъ, что „говоря о необходимости для революціоннаго меньшинства болѣе рѣзко отграничиться отъ „общества", мы имѣемъ въ виду прежде всего идейное, теоретическое отграниченіе своей точки зрѣнія отъ „общественнаго мнѣнія"... Мы вовсе не имѣли въ виду дѣйствительнаго, матеріальнаго отграниченія революціоннаго меньшинства отъ общества, тѣмъ болѣе отъ рабочаго народа, такъ какъ хорошо понимаемъ, что общество (въ широкомъ смыслѣ слова) есть единственная точка опоры для этого меньшинства". Всѣ эти оговорки, однако, не устраняютъ могущихъ возникнуть сомнѣній. Какимъ образомъ „общество" (т. е., какъ имѣетъ въ виду авторъ, масса народа) можетъ стать точкой опоры для революціонной партіи, если послѣдняя прежде всего старается „отграничить свою точку зрѣнія отъ общественнаго мнѣнія" этой самой массы? Не рискуетъ-ли она находиться въ отношеніи къ этой массѣ въ хроническомъ состояніи взаимнаго непониманія?

Эта опасность не призрачна — ее испытали многія революціонныя партіи, приходившія послѣ тяжелаго опыта къ убѣжденію, что „нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ". Противорѣчіе между „чистой доктриной" меньшинства и „общественнымъ мнѣніемъ" массы могло найти счастливое разрѣшеніе только тогда, когда революціонная мысль внесла-бы „точкой опоры" пошла дальше поверхности „мнѣній" и обратилась къ тому, что является движущей силой, опредѣляющей развитіе этихъ „мнѣній". Такую движущую силу научный соціализмъ Маркса и Энгельса нашелъ въ соціальныхъ, классовыхъ интересахъ, порожденныхъ общественными отношеніями производства. Развитіе классовыхъ интересовъ обусловливаетъ развитіе „мнѣній" даннаго класса. Ставъ по точку зрѣнія классовыхъ интересовъ даннаго класса и стремясь ихъ выразить въ своей программѣ, революціонная партія можетъ не бояться расхожденія въ данный моментъ этой программы съ „мнѣніемъ" даннаго класса, ибо она знаетъ, что само развитіе классовой борьбы помимуемо измѣнитъ эти мнѣнія въ сторону ея программы. При такомъ условіи „непримиримая" партія, выступающая съ этой программой, выражающей дѣйствительные интересы класса, можетъ оказать громадное революціонизирующее вліяніе на массу, ускоряя развитіе ея „мнѣній" въ-направленіи соотвѣтствующемъ ея классовымъ интересамъ. При такомъ условіи „непримиримость" революціонной партіи становится, дѣйствительно, ея силой. „Практичности" тѣхъ, кто въ каждый данный моментъ отражаетъ колебанія „общественнаго мнѣнія" и имѣетъ съ послѣднимъ терпитъ всѣ самообольщенія и неизбѣжныя затѣмъ разочарованія, революціонная партія противуполставляетъ „высшую практичность революціоннаго пути", практичность, вытекающую изъ пониманія хода развитія тѣхъ движущихъ силъ, которыя создаютъ и измѣняютъ „мнѣнія". Только стань на точку зрѣнія интересовъ того класса, который ходомъ общественнаго развитія дѣлается носителемъ высшихъ идей справедливости и свободы, революціонная партія можетъ стать и революціонной силой, не смотря на свою „непримиримость" и даже именно благодаря ей. И только опираясь на классовые интересы пролетаріата, „непримиримая" партія можетъ, критикуя дряблость, половинчатость и шаткость „мнѣній" и поведенія другихъ классовъ („общества"), какъ это дѣлаетъ новое изданіе въ трехъ остальныхъ своихъ статьяхъ, оказать своей критикой дѣйствительно революціонное дѣйствіе и оказаться, вопреки пословицѣ, пророкомъ въ своемъ отечествѣ. А это значитъ, что только программа революціонной соціалдемократіи можетъ служить опорой для точки зрѣнія, развиваемой новымъ изданіемъ, которому мы желаемъ всякаго успѣха.

Въ ном. 5 саратовской „Рабочей Газеты" мы находимъ замѣтку подъ названіемъ: „Нѣсколько словъ объ „отвѣтѣ" Союзу борьбы". Въ этой замѣткѣ разсказывается, что „нѣкіе саратовскіе господа(?) выпустили листокъ „Отвѣтъ СПБ. Союзу борьбы" отъ имени саратовскихъ рабочихъ. Въ этомъ „отвѣтѣ" выражается удивленіе, что Союзъ не выставилъ требованія политической свободы (собранія народныхъ представителей) въ своей прокламаціи по поводу безпорядковъ на Обуховскомъ заводѣ.

Авторы замѣтки объявляютъ, что „саратовскіе рабочіе тутъ совершенно не причемъ. Ни одинъ изъ нихъ не участвовалъ въ „отвѣтѣ". Когда этотъ листокъ былъ предложенъ дважды на обсужденіе саратовскимъ рабочимъ, послѣдніе оба раза его провалили. И въ самомъ дѣлѣ. Намъ, саратовскимъ рабочимъ, которые еще на столько несознательны, настолько не привыкли къ борьбѣ, что не могли выдержать простой стачки, упрекать въ чемъ-либо петербургскихъ рабочихъ, которые давно уже вступили въ мужественную борьбу съ фабрикантами и правительствомъ" и пр.

Мы не видали ни упомнинаемаго здѣсь листка СПБ. Союза, ни „отвѣта" на него и не знаемъ, кто ансалъ послѣдній и выражаетъ-ли онъ мнѣніе кого-либо изъ саратовскихъ рабочихъ. Поэтому, мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ, имѣло-ли въ данномъ случаѣ мѣсто то „безсознательное" злоупотребленіе именемъ саратовскихъ рабочихъ, противъ котораго послѣдніе протестуютъ. Насъ здѣсь интересуетъ всего больше странная, чтобы не сказать болѣе, мотивировка саратовцами своего отказа отъ критики дѣйствій петербургскаго Союза. Эта мотивировка сводится къ извѣстной Молчалинской мысли:

Въ мои лѣта не должно сметь свое сужденіе имѣть.

Мы можемъ отвѣтить на эту мысль словами Чацкаго:

Помилуйте! Мы съ вами не ребята,
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

Но нѣтъ! Авторы протеста хотятъ насъ увѣрить, что они и впрямь ребята, самые невинные соціалдемократическіе ребята. Они, видите-ли, „извѣстно не сознательны и не привыкли къ борьбѣ, что не могли выдержать простой стачки". Позвольте ввамъ не повѣрить, товарищи! Позвольте намъ выразить увѣренность въ томъ, что вы, отъ которыхъ исходитъ протестъ, во время стачки вели себя, какъ подобаетъ сознательнымъ рабочимъ, и если стачка была проиграна благодаря малодушію несознательной массы, то на сознательныхъ саратовскихъ рабочихъ эта неудача никакого пятна не бросаетъ и не лишаетъ ихъ „гражданскихъ правъ". въ нашемъ государствѣ — партіи, т. е. права критиковать поведеніе сознательныхъ товарищей въ другихъ городахъ. Вѣроятно, и „господа", писавшіе протестъ, не пытались его навязать безсознательной массѣ, не умѣвшей „выдержать простую стачку", точно также, какъ и протестъ свой они направляли не противъ массы петербургскихъ рабочихъ, геройски боровшихся на тракту, а противъ ея руководителей, издавшихъ, по ихъ мнѣнію, плохую прокламацію (повторяемъ, мы не видѣли ея). Такъ о чемъ же тутъ огородъ городить?

Въ рядѣ сообщеній изъ Саратова намъ пишутъ о саратовскихъ сознательныхъ рабочихъ, какъ о людяхъ, далеко не столь невинныхъ въ дѣлахъ программы и тактики, какими они себя выставляютъ въ своемъ протестѣ. Намъ сообщаютъ, что на послѣдней рабочими „Рабочей Газетѣ" пишутъ одни только рабочіе. И никто не задаетъ себѣ вопроса: „намъ-ли, столь безсознательнымъ, что не съумѣли пропести стачку, намъ-ли писать въ газетѣ о задачахъ рабочаго движенія?". Съ другой стороны, намъ сообщаютъ, что тѣ же саратовскіе рабочіе сочли излишнимъ присутствіе на майскомъ собраніи товарищей-интеллигентовъ. Опять-таки, они, поступая такъ, вѣроятно, считали себя не согласѣть ребятами. Наконецъ, намъ пишутъ, что нѣкоторыми рабочими въ Саратовѣ ведется пропаганда идей „Рабочей Мысли". Опять что-то не похоже на заявленную въ протестѣ скромность. Вѣдь идеи „Раб. Мысли" идутъ въ разрѣзъ съ идеями другихъ рабочихъ газетъ, напр., „Южнаго Рабочаго". И тотъ, кто ораніагандируетъ первыя идеи, тѣмъ самымъ борется противъ вторыхъ. И не задаетъ себѣ при этомъ вопроса: „намъ-ли, не съумѣвшимъ выдержать простой стачки, намъ-ли имѣть свое мнѣніе относительно идей южныхъ рабочихъ, которые" и т. д.

Выходитъ какъ будто, что скромность Грибоѣдовскаго героя примѣняется только въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о протестѣ противъ того направленія, которое не признаетъ „политики". Совсѣмъ это особенная скромность, очень своеобразное смиреніе, и намъ сдается, что это смиреніе паче гордости.

Изъ области курьезовъ. Въ ном. 12 „Przedświtu" за прошлый годъ нѣкто г. Veto помѣстилъ статью о положеніи революціоннаго дѣла въ Россіи, въ которой онъ полемизируетъ съ сотрудникомъ нравственнаго журнала „Критика". Въ статьѣ г. Veto мы встрѣчаемъ такое заявленіе:

„До такой степени русскіе (соціалисты) чувствуютъ недостатокъ въ литераторахъ, что часто обращаются они ко мнѣ съ просьбой о статьяхъ; недавно, напр., меня приглашали въ редакціонный комитетъ изданія, имѣющаго появиться заграницей, не смотря на то, что мои взгляды на Россію, весьма непріятные для русскихъ, имъ достаточно извѣстны".

Это бываетъ. Вѣдь приглашали же къ Ивану Александровичу Хлестакову тридцать тысячъ курьеровъ съ приглашеніемъ: Иванъ Александровичъ, пріидите управлять департаментомъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Группѣ „Раб. Воли". Корреспонденція о демонстраціи поступила къ намъ слишкомъ поздно. Просимъ продолжать корреспондировать. Ном. 5 „Листка" получали.

2336. Письмо по поводу статьи „Рабочая партія и крестьянство" отсылаемъ, въ виду его размѣра, въ „Зарю".

Черезъ московскаго представителя получено на организацію „Искры": мѣс. выпускъ за апрѣль отъ N 15 р., за ном. 3 15 р. черезъ Москву 46 р. — Изъ волжской столицы 50 р. — Отъ Лктона черезъ Фурдзэя 100 р. — Von einem Sarten 100 р. — Изъ Брюссели черезъ „Зарю" 20 фр. — Отъ донтора черезъ Г. 25 р. — Русскіе туристы 20 мар. — Читатели „Искры" 5 мар. Черезъ Г. Плеханова 70 фр.

По поводу многократныхъ обращеній къ намъ съ вопросомъ и томъ, какъ сноситься съ „Искрой" людямъ, попадающимъ заграницу, мы повторяемъ, что изъ за границы слѣдуетъ посылать всѣ и всякія письма, матеріалы и деньги на адресъ Дитца въ Штуттгартѣ:

Verl. J. H. W. DIETZ Nachfolger, STUTTGART

для редакціи „Зари".

Редакціи „Зари" будетъ всегда немедленно пересылать камъ все, получаемое ею для „Искры".

Типографія „Искры".

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

Изъ искры возгорится пламя!
Отвѣтъ декабристамъ Пушкинъ.

№ 8 | 10-го СЕНТЯБРЯ 1901 ГОДА. | № 8

КРѢПОСТНИКИ ЗА РАБОТОЙ.

Вышелъ новый законъ 8-го іюля 1901 г.: объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири. Какое примѣненіе получитъ новый законъ, — это покажетъ будущее. Но уже самый характеръ этого закона настолько поучителенъ, такъ наглядно показываетъ онъ неподкрашенную натуру и истинныя стремленія царскаго правительства, что стоитъ обстоятельно разобрать этотъ законъ и позаботиться о самомъ широкомъ распространеніи знакомства съ нимъ въ рабочемъ классѣ и крестьянствѣ.

Подачки благороднымъ дворянамъ-помѣщикамъ давно уже дѣлаетъ наше правительство: оно устроило для нихъ дворянскій банкъ, дало тысячи льготъ по выдачѣ имъ ссудъ и отсрочекъ недоимокъ, оно помогло имъ устроить стачку винокуренныхъ заводчиковъ для повышенія цѣнъ и увеличенія прибыли, оно позаботилось о лѣстничныхъ земскихъ начальниковъ для промотавшихся дворянскихъ сынковъ, оно устраиваетъ теперь благороднымъ винокурѣннымъ заводчикамъ одинъ сбытъ водки въ казну. Но посредствомъ отвода земель оно уже не только даетъ подачку самымъ богатымъ, самымъ знатнымъ вислократамъ, — оно создаетъ новый классъ эксплуататоровъ, оно обрекаетъ милліоны крестьянъ и рабочихъ на постоянную кабалу новымъ помѣщикамъ.

Разсмотримъ главныя основанія новаго закона. Надо замѣтить прежде всего, что законъ этотъ — прежде, чѣмъ министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ внесъ его въ государственный совѣтъ — обсуждался въ особомъ совѣщаніи по дѣламъ дворянскаго сословія. Всѣмъ извѣстно, что изъ настоящее время всего болѣе бѣдствуютъ въ Россіи не рабочіе и не крестьяне, а дворяне-помѣщики, и вотъ „особое совѣщаніе" не замедлило выяснить способъ помочь ихъ бѣдствію. Казенныя земли будутъ въ Сибири продаваться и отдаваться въ аренду „частнымъ лицамъ", подъ „частно-владѣльческія хозяйства", причемъ нерусскимъ подданнымъ и инородцамъ (въ число инородцевъ входятъ и евреи) навсегда запрещается какое бы то ни было пріобрѣтеніе этихъ земель, а сдача въ аренду (эта, какъ увидимъ, самая выгодная для будущихъ помѣщиковъ операція) разрѣшается исключительно дворянамъ, „которые — гласитъ законъ — по хозяйственной благонадежности своей являются желательными, въ правительственныхъ видахъ, землевладѣльцами въ Сибири". Итакъ, правительственные виды состоятъ именно въ томъ, чтобы трудящееся населеніе было порабощено крупнымъ землевладѣльцамъ-дворянамъ. Насколько крупнымъ, — видно изъ того, что размѣръ продаваемыхъ участковъ не долженъ превышать, по закону, трехъ тысячъ десятинъ, размѣръ сдаваемыхъ въ аренду участковъ не ограниченъ вовсе, а срокъ аренды опредѣленъ въ 99 лѣтъ! Нѣдетъ помѣщику нужно, по разсчету нашего правительства, въ двѣсти разъ больше земли, чѣмъ крестьянину, которому нарѣзываютъ въ Сибири по 15 дес. на семью.

И притомъ никакихъ только льготъ и пособій не предполагаетъ законъ относительно помѣщиковъ! Арендаторъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ никакой платы не вноситъ, если онъ покупаетъ арендуемую имъ землю (а онъ имѣетъ на это право, по новому закону), то пользуется разсрочкой продажной цѣны на 37 лѣтъ. По особому разрѣшенію допускается и отводъ для продажи болѣе трехъ тысячъ десятинъ земли, и продажа по вольной цѣнѣ, а не съ публичнаго торга, и отсрочка недоимки на одинъ годъ и даже на три года. Не надо забывать, что воспользуются вообще новымъ закономъ только высшіе сановники и лица, имѣющія связи при дворѣ и т. п., — такимъ лицамъ всѣ эти льготы и пособія даются шутя, послѣ двухъ словъ въ то или иное „разговоръ съ губернаторомъ или министромъ".

Но — вотъ бѣда. Какую пользу извлекутъ изъ кусковъ земли хотя бы и по три тысячи десятинъ всѣ эти „владѣльцы-генералы, если не найдется „мужика", вынужденнаго на этихъ генераловъ работать? Какъ ни быстро растетъ народная нужда въ Сибири, все же такимъ крестьянинъ несравненно самостоятельнѣе „россійскаго" и къ работѣ изъ-подъ палки мало пріученъ. Новый законъ отдается его пріучить. „Предназначаемыя для частновладѣльческихъ хозяйствъ земли нарѣзаются, по возможности, съ перемежку съ площадями, надѣленными крестьянамъ".

Гласитъ ст. 4 закона. Царское правительство заботится о „заработкѣ" для бѣдныхъ крестьянъ. Десять лѣтъ тому назадъ тотъ самый г. Ермоловъ, который теперь, въ качествѣ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, внесъ въ государственный совѣтъ законъ объ отводѣ казенныхъ земель въ Сибири частнымъ лицамъ, издалъ (безъ своей подписи) книгу: „Неурожай и голодъ". Въ этой книгѣ онъ прямо заявлялъ, что нѣтъ основанія разрѣшать переселеніе въ Сибирь тѣмъ крестьянамъ, которые могутъ имѣть „заработки" у мѣстныхъ помѣщиковъ. Русскіе государственные люди не перемѣнятся выражать чисто нрѣпостническіе взгляды: крестьяне созданы для работы на помѣщиковъ, и потому крестьянамъ не слѣдуетъ даже „разрѣшать" переселяться, куда они хотятъ, если отъ этого помѣщики лишатся дешевыхъ рабочихъ. А когда крестьяне, не смотря на всѣ затрудненія, волокиту и даже прямыя запрещенія, стали продолжать сотнями тысячъ выселяться въ Сибирь, тогда царское правительство, точно бурмистръ стараго барина, побѣжало, за нимъ въ догонку, чтобы давать имъ и на ихъ же мѣстѣ. Если „въ перемежку" съ скудными надѣлами и крестьянскими землями (лучшія изъ которыхъ уже заняты) окажутся участки благородныхъ помѣщиковъ, по три тысячи десятинъ, — тогда, пожалуй, въ скоромъ времени мало будетъ и соблазна переселяться въ Сибирь. И земли новыхъ помѣщиковъ будутъ тѣмъ быстрѣе новыми, чѣмъ тѣснѣе станетъ жизнь окрестныхъ крестьянъ, вынудится этимъ крестьянамъ и начинаться за деньги и снимать помѣщичьи земли въ тридорога — совсѣмъ какъ въ „Россіи". Новый законъ прямо о томъ и заботится, чтобы создать поскорѣе новый рай для помѣщиковъ и новый адъ для крестьянъ: именно изсчетъ сдачи земли въ аренду ни одинъ посѣвъ сдѣлана особая оговорка. Вообще говоря, на переданныя взятой въ аренду казенной земли требуется особое разрѣшеніе, а передача на одинъ посѣвъ допускается совершенно свободно. Помѣщикъ можетъ ограничить всѣ свои работы тѣмъ, что найметъ приказчика, который будетъ сдавать землю подесятинно живущимъ „въ перемежку" съ помѣщичьими имѣніемъ крестьянамъ — и посылать барину учетныя денежки.

Впрочемъ, не всегда захватить дворяне мѣста даже и такое „хозяйство". Они могутъ сраву получить кушъ, если перепродадутъ казенную землю настоящимъ хозяевамъ. Недаромъ вѣдь новый законъ выходитъ именно въ такое время, когда въ Сибирь проведена желѣзная дорога, когда ссылка въ Сибирь отмѣняется, а переселенія въ Сибирь возросли въ громадныхъ размѣрахъ: все это, неминуемо доведетъ (и ведетъ уже) къ повышенію земельныхъ цѣнъ. Поэтому отводъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ въ настоящее время есть, въ сущности, расхищеніе нашихъ дворянами казенныхъ земли повышаются въ цѣнѣ, а имъ на особо льготныхъ условіяхъ сдаютъ и продаютъ всякимъ генераламъ, которые этимъ повышеніемъ цѣнъ и воспользуются. Напр., въ Уфимской губ. въ одномъ только уѣздѣ дворяне и чиновники сдѣлали такую операцію съ продажными имѣніями (на основаніи подобнаго же закона) землями: они заплатили казнѣ за земли 60 тыс. руб., а черезъ два года продали эти же земли за 580 тыс. руб., т.-е. получили за простую перепродажу больше полумилліона рублей! Можно себѣ представить по этому примѣру, сколько милліоновъ попадетъ въ карманы бѣдствующихъ помѣщиковъ благодаря отводу земель по всей Сибири.

Правительство и его сторонники выдвигаютъ, для прикрытія этого наглаго хищенія всѣми извѣстными соображеніями. Говорятъ о развитіи культуры въ Сибири, о важномъ значеніи образцовыхъ хозяйствъ. На самомъ дѣлѣ крупныя имѣнія, стоящія въ безвыходное положеніе сосѣднихъ крестьянъ, могутъ въ настоящее время усвоить только самые некультурные пріемы эксплуатаціи. Образцовыя хозяйства не создаются посредствомъ казнокрадства, и отводъ земель поведетъ къ простому маклерству землей со стороны дворянъ и чиновниковъ, либо къ пропитанію кабальныхъ и ростовщическихъ пріемовъ хозяйства. Благородные дворяне въ союзѣ съ правительствомъ для того устранили отъ казенныхъ сибирскихъ земель евреевъ и прочихъ инородцевъ (которыхъ они стараются выставить передъ „темными" народомъ особенно безпастнѣйшими эксплуататорами), чтобы самимъ заняться безъ помѣхи самымъ новымъ сортомъ кулачества.

Говорятъ еще о политическомъ значеніи дворянскаго помѣстнаго сословія въ Сибири: среди интеллигенціи тамъ особенно много бывшихъ сельскихъ людей небогатаго дворянства, и нѣтъ, дескать, въ противовѣсъ имъ надо создать надежный оплотъ государственной власти, надежный „демосъ" населить. И въ этихъ толкахъ заключается гораздо большая и болѣе глубокая правда, чѣмъ воображаютъ „Гражданинъ" и „Московскія Вѣдомости". Полицейское тогу даровано настолько укоренить противъ себя массу населенія, что ему необходимо искусственно создавать группы людей, способныхъ служить столпомъ отечества. Ему необходимо создать классъ крупныхъ эксплуататоровъ, которые по всѣмъ своимъ обязанностямъ правительству, которые защищены бы отъ его молодыхъ, которые пайдевали бы громадные доходы самымъ примѣнимымъ способомъ (какимъ-то, количество) и въ силу этого являлись бы всегда надежными сторонниками всякаго произвола и угнетенія. Азіатскому правительству нужна опора въ азіатскомъ крупномъ землевладѣніи, въ нрѣпостнической системѣ „раздачи кормленій". И если въ настоящее время нельзя раздавать „населенныя имѣнія", то можно раздать имѣнія въ перемежку съ тѣми же пашенными крестьянъ, если дешево право раздарить тысячи десятинъ придворнымъ любимцамъ, то можно прибрать рядочку обстоятельствами тысячами льготъ продажей и „арендой" (на 99 лѣтъ). Какъ же не назвать нрѣпостнической эту позорнѣйшую политику по отношенію къ поземельной политикой современныхъ передовыхъ странъ, напр. Америки? Тамъ никто не смѣетъ раздавать о разрѣшеніи или неразрѣшеніи переселяться, потому что каждый гражданинъ имѣетъ право переѣзжать куда ему угодно. Тамъ свободныя земли на окраинахъ государства по закону имѣетъ право занять всякій, кто хочетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Тамъ создается не классъ азіатскихъ сатраповъ, а классъ энергичныхъ фермеровъ, которые развили всѣ производительныя силы страны. Тамъ рабочій классъ, благодаря обилію свободныхъ земель, занялъ первое мѣсто по высотѣ жизненнаго уровня.

И въ какое время выступило наше правительство со своимъ нрѣпостническимъ закономъ! Во время самаго сильно прочавшаго кризиса, когда десятки и сотни тысячъ не находятъ занятія, во время новой голодовки милліоновъ крестьянъ. Правительство всѣ силы направило на то, чтобы не „шутить" о бѣдствіи. Для этого оно пошевелило на ролину безработныхъ рабочихъ, для этого оно передало продовольственное дѣло изъ рукъ земства въ руки полицейскихъ чиновниковъ, для этого оно запретило частнымъ лицамъ устраивать для голодающихъ столовыя, для этого оно заткнуло роть газетамъ. И вотъ, когда непріятный для сытыхъ „шумъ" о голодѣ прекратился, — царь-батюшка пришелъ помогать помѣщикамъ и почетнымъ генераламъ придворнымъ. Повторяемъ: наше дѣло теперь — просто распространять свѣдѣнія о новомъ законѣ. Ознакомившись съ нимъ, самые неразвитые слои рабочихъ, самые сѣрые и забитые крестьяне поймутъ, кому служитъ правительство и какое правительство нужно народу.

ЦАРСКІЙ КАБАКЪ.

Наконецъ-то съ 1-го іюля этого года „давно назрѣвшихъ финансовыхъ и таможенныхъ реформъ", „стоящая впереди всего насущная задача" и доходность, и нравственные интересы народа, его скорѣйшее и полное его благосостояніе, „распространяющее свое благодѣяніе по всѣмъ градамъ и весямъ Россіи". Наше правительство „нашло нужнымъ поручить" министерству финансовъ „немедленно приводить въ жизнь вышеозначенныя реформы, попытки ввести основной принципъ встрѣчаемый одинаково всѣми авторитетами сословій и классовъ страны, принципъ, который со стороны представителей сельскаго хозяйства еще недавно пришлось не сейчасъ же оставить. Необходимость пуститься на эту операцію была давно назрѣвшая, и потому „отступать отъ кабаковъ" не отводятъ". Цѣлыя „статьи дохода" изъ-за „выгодъ" сосѣдей, заставляющихъ „нажиться задешево" и перепившихся получить на какой-нибудь всемірной выставкѣ десятокъ наградъ за работы на пользу народной нравственности достаточно замалчивать, все такія цѣнныя вещи противъ алкоголизма людей, утверждающихъ, что у насъ на всѣ водки „Празднуется, поэтому, пріобрѣсть на пользу народной нравственности и благосостоянія. А за нами дѣло не станетъ. . . .

„А. нравственность разоряется, это доказано, . . . отъ пьянства. Кабакъ — вотъ гдѣ наша цѣленная мѣсть. Кабатчикъ — вотъ гдѣ злой, частный интересъ, который, является сознаніе нужна „замѣнить дешевый" питейной данной казной, и какъ по маковому волшебной палочки крестьянство пріобрѣтетъ чувство мѣры, число сиотъ подати будутъ вострать исправно; возрастутъ деньги въ сберегательныхъ кассахъ. О нравственныхъ результатахъ такой мѣры и говорить нечего: и семейный, и общественный бытъ крестьянъ изъ корень измѣнится. Долго ли церковь начнутъ чаще ходить и больше за требы платить (и на это указываетъ въ „кабатчикъ отзовись")". И наше правительство, „мѣсть свято сохраняющее принципъ частной собственности, имѣетъ любовно и осторожно обращающееся съ частной собственностью почетныхъ дворянъ и „всероссійскаго мужичества" готовитъ вотъ черезъ „переустройство (лишить собственности) свыше 10 десятковъ тысячъ кабатчиковъ. . . . Тамъ, въ 1894 по 1898 г. въ 25 губерніяхъ управленію свыше 30 тысячъ питейныхъ заведеній. Къ 1902 г. ихъ насчитается, вѣроятно, до 60.000. Рабочему классу и интересы кабатчиковъ, конечно, такъ же мало дороги, какъ и интересы другихъ его болѣе крупныхъ эксплуататоровъ. Но дѣтали ихъ него выигрывать лишніе гроши кабатчикъ или государство рубли сидѣльцы — все на одно выходитъ. Но не надо забывать, что въ данномъ случаѣ интересы цѣлой группы людей, „компанства" которыхъ не отличается особенными благосостояніемъ, оскорблено приносятся въ жертву, чтобы скрыть пожаловъ болѣе крупныхъ хищниковъ. „Дѣлаютъ вора алтынника, повѣшаютъ вора полтинника". Такъ же плохо государство защищаетъ интересы и деревенскаго ухлика, сосущаго кровь изъ мужика, и закрываетъ глаза на ростовщиковъ-помѣщиковъ, не хуже кулака опутывающихъ крестьянъ путемъ вѣчнаго найма и вѣчнаго долга другихъ способовъ.

Не не только кабатчика стали жертвами этой милосердной реформы. Отъ „добраго старого времени" осталось у крестьянскаго общества право получать плату отъ содержателей кабаковъ деньги эти шли на уплату повинностей, на постройку и ремонтъ церквей, на устройство школъ, на починку дорогъ и т. д. и т. д. Отнимая это, и дали по себѣ не малыя, представляя довольно значительную статью для крестьянскихъ обществъ, если мы возьмемъ, какъ мы ниже вообще будемъ оказывать обществъ такъ называемые мірскіе доходы составляютъ для Вят. Россіи около 60 тыс. руб.) По разсчету предсѣдателя Пермской губернской земской управы населеніе этой губерніи лишилось милліона руб. По другому разсчету, приведенному Шарыгинымъ въ книгѣ „Изъ нашихъ Палестинъ" (Голодающая Россія), крестьянскія общества этой губерніи за три года (1895-1897) потеряли 3.160.000 рублей, или данныя дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ выводъ Бородина, который для 35 губ. исчисляетъ эту потерю въ 35 милл. руб. Не трудно понять, какъ чувствительно должно было отозваться на крестьянскихъ обществахъ такое значительное сокращеніе ихъ доходовъ. Неизмѣнно должны увеличиться, и безъ того неточныя расходы на школы, сбѣлы, на поднятіе существующаго уровня населенія должны еще больше сократиться. Съ мужиковъ правительство не переспрашивало.

Такъ велучше насъ Провидѣніе
Указало, — да онъ же привыкъ.

За то такъ, гдѣ правительству нужно поддержать вѣрность въ средѣ болѣе строптиваго населенія, оно не скупится: славному донскому казачьему войску рѣшено отпустить ежегодныя пособія въ 230.000 руб. въ вознагражденіе за потерю стапичныхъ доходовъ, отъ разрѣшенія торговли крѣпкими напитками. Нечастія были вознаграждены за потерю доходовъ еще города и мѣста, но и тутъ правительство торгуется за каждую копѣйку и старается урвать хоть маленькій кушъ. Такъ Самарскій губернское земство внесло требуемыхъ 20.851 руб. получитъ всего 17.668 р. За то съ какой нѣжностью обращается правительство съ дворянствомъ вло-западныхъ губерній, пользовавшимся до реформы пропивавшимъ правомъ (правомъ монопольной продажи вина въ своихъ владѣніяхъ). Оно сразу назначило для нихъ нѣсколько милліоновъ, и недавно еще Дурасова, сестра министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина, получила 125.000 руб. за свое право, хотя комиссія оцѣнила его а въ безъ того не малую сумму, въ 20 тысячъ рублей.

Конечно, такихъ крупныхъ кушей всероссійское дворянство не получило. Но въ качествѣ сельскихъ хозяевъ и оно выиграло не мало отъ монополіи. Всегда отличавшееся любовью къ продажному металлу, оно не всегда отличалось необходимой для этого практической сметкой. Устройство винокуреннаго завода достаетъ не мало хлопотъ по продажѣ вина. За то теперь съ введеніемъ казенной монополіи настала блаженная пора: „безъ глубокомысленныхъ соображеній о томъ, какъ и куда сбыть вино, потерявъ свою силу. Все у него теперь обезпечено и успѣшно дѣло, онъ можетъ впередъ разсчитать свои выгоды. По опредѣленной цѣнѣ казна даетъ ему заказъ на поставку спирта. Цѣны

на спиртъ казна назначаетъ весьма выгодныя, чѣмъ поддерживаетъ интересы виноуренныхъ заводовъ и вмѣстѣ сельскаго хозяйства". И нашимъ шпанысъ-юнкерамъ остается только съ благодарностью вышвать изъ тѣни великаго московскаго публициста еще въ 1883 г. утверждавшаго, что благоустройство сельскаго хозяйства (то бишь помѣщиковъ) немыслимо безъ согласованія винокуренія съ интересами земли(!) и безъ уничтоженія кабака".

Какъ же великъ доходъ самого государства? До сихъ поръ его нельзя опредѣлить; съ увѣренностью можно сказать только одно: государство такъ или иначе эксплуатируетъ изъ населенія большіе суммы, чѣмъ прежде кабатчики. Уступая часть прибылей кабатчиковъ изъ видовъ повышенныхъ цѣнъ помѣщикамъ, оно увеличиваетъ другую часть отъ сокращенія расходовъ по очистку сивухи. Эта цѣль достигается увеличеніемъ размѣровъ производства очистительныхъ заводовъ. Если, напр., производительность этихъ заводовъ въ губерніяхъ первой очереди равнялась 40 тысячъ ведеръ, то такова же заводовъ въ губерніяхъ четвертой очереди уже составляла 178 тысячъ ведеръ. Соотвѣтственно этому уменьшались обязанности приготовленія одного ведра вина. Если при началѣ реформы приготовленіе одного ведра обходилось отъ 1 р. 70 к. до 2 р., то теперь оно обходится отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к. Этой же цѣли правительство достигаетъ еще путемъ увеличенія напряженія труда рабочихъ на складахъ, заставляя каждаго кабатчика нанимать работу помутора рабочихъ и уменьшая такимъ образомъ потребность въ нихъ. Въ результатѣ, на считая акциза, каждое ведро дастъ правительству 86 к. чистаго дохода. Съ 1 января нынѣшняго года цѣна простого вина назначена въ 7 р. 60 к., а при продажѣ мѣрами менѣе 1/64 ведра — въ 8 р. ведро. Очевидно, очень прибыльная! Не сколько остается изъ долю самой казны? Какая часть огромныхъ такихъ образомъ отъ народа денегъ остается въ карманахъ чиновниковъ, подрядчиковъ, поставщиковъ? Если въ Москвѣ, не смотря на данное нами возгорѣ трехъ складовъ предлогъ въ 1.637.000, понадобился запросъ дополнительный кредитъ, въ размѣрѣ двухъ съ половиной милліоновъ, то какъ велика доля этихъ дополнительныхъ кредитовъ изъ тѣхъ десятковъ милліоновъ, которые ежегодно вносятся въ бюджетъ въ рубрику подготовительныхъ расходовъ на введеніе казенной монополіи? На всѣ эти вопросы мы получимъ отвѣтъ, когда — а это неизбѣжно — кто-нибудь изъ этихъ пашниковъ урветъ себѣ мусокъ не по чину и дастъ, такимъ образомъ, правительству возможность доказать свою благительность. А пока достаточно китайской войны, чтобы министерство финансовъ сократило сейчасъ же расходы на школы и попечительства о трезвости! Повсемѣстное введеніе монополіи дастъ возможность подвести итоги этого колоссальнаго грабежа и опредѣлить дѣйствительный, чистый доходъ самого государства. Поживемъ — увидимъ.

А пока, то, посмотримъ, какъ велики нравственныя послѣдствія этой реформы. Уменьшается-ли пьянство? На смотря на министерскій разсудокъ благодѣтельныя послѣдствія этой реформы, правительству трудно скрыть фактъ: количество скорое увеличилось, чѣмъ уменьшилось, благодаря только отчасти его форма, такъ какъ изъ „кабачнаго" оно превратилось въ „уличное", иногда съ разрѣшенія начальства. Конечно, можно спорить, какая изъ этихъ формъ больше отражается на нравственности населенія. Потребность отвести душу въ обществѣ своихъ сливаетъ сильна. Чайныя лавки съ ихъ регламентаціей, съ „непремѣнными сконъ", конечно, не могутъ удовлетворять этой потребности и, если цыганъ напьется распивать водку гдѣ-нибудь подъ заборомъ, они, конечно, предпочтутъ отправиться въ трактиръ, портерную или пивную лавку, гдѣ никакая „казенщина" не мѣшаетъ имъ веселиться по всю. А комиссіи, получевши соперничества этихъ трактировъ и лавокъ, въ достаточной степени возбудитъ ихъ „частный интересъ къ спасенію народа". Съ такой помпой устроеніе попечительства о народной трезвости, по признанію официальныхъ же органовъ, ровно ничего не дѣлаютъ. Если мѣ ихъ случайно попадетъ, кромѣ мѣстной бюрократіи, заваленной и безъ того всякими обязанностями, какой-нибудь порядочный человѣкъ, то ему остается сейчасъ же бѣжать: такъ сложена вся его дѣятельность всякими придирками, подозрѣніями и препятствіями. Казенный интересъ, („чтобы нашей казнѣ было не больше прибыли"), не смотря на лицемѣрныя увѣренія, что казна помирилась бы охотно съ уменьшеніемъ питейнаго дохода, является могучимъ препятствіемъ во всей этой дѣятельности для отрезвленія народныхъ массъ. Въ газеты то и дѣло проникаютъ свѣдѣнія о хлопотахъ сельскихъ обществъ о закрытіи въ селахъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Управляющіе акцизными сборами высказываются противъ этихъ ходатайствъ, руководствуясь въ этомъ отношеніи интересами фиска (казны). И на волю попечительствъ остается только роль добровольныхъ сыщиковъ на службѣ у правительства („они должны на первомъ планѣ стремиться къ уничтоженію тайной торговли нрливки напитками"). Что и эта роль плохо выполняется, видно изъ того, какъ быстро увеличивается, не смотря на строгій надзоръ, число мѣстъ тайной продажи вина. Соблазнъ такъ великъ, дѣла, назначенныя правительствомъ, такъ доходовыя выгоды, что всегда найдутся люди, которые захотятъ положить въ свой карманъ нѣсколько лишнихъ рублей, спрятавши правительствомъ съ населеніе. Не чего говорить о тѣхъ, какую новую громадную доходную статью представляетъ имъ эта казенная продажа вина для чиновниковъ, какъ пышно расцвѣтаютъ новыя формы взяточничества при отсутствіи гласности и общественнаго контроля въ такомъ обширномъ коммерческомъ предпріятіи. Приведенныя выше примѣры достаточно иллюстрируютъ это.

А что сказать о той кучѣ оголохватныхъ дворянъ, которые захватили наиболѣе выгодныя мѣста. Для нихъ монополія сыграла роль лишняго пирога, упавшаго съ неба. Для „подносничаго" дворянства она означаетъ еще сокращеніе расходовъ на помощь и пособіи обѣднѣвшимъ потомкамъ мѣстной подности: проглоченныхъ отнюдь масса дворянскихъ вдовъ и дочерей, обремененныхъ дворянскія общества просьбами о пособіи, теперь разсѣяны по главнымъ кассамъ „лавкамъ".

Такимъ образомъ, казенная монополія ограбила кабатчиковъ, ограбила мѣщанъ и отчасти городскія кассы, дастъ пока еще не вполнѣ опредѣлившійся доходъ государству, обогатила всякаго рода подрядчиковъ и поставщиковъ, дала уже не одинъ случай запустить руки чиновникамъ, обезпечила дворянству сбытъ вина по повышеннымъ цѣнамъ и освободила его отчасти отъ расходовъ на помощь къ обѣднѣвшимъ членамъ дворянскаго сословія.

А народъ, приносимая этой реформой народу? Микроскопически ничтожны этой полезы мы предоставимъ отыскивать правительству и его приспособителямъ въ печати и обществѣ. Даже при полнѣ свободныхъ демократическихъ учрежденіяхъ борьба съ пьянствомъ путемъ урегулированія продажи вина дастъ ничтожные результаты. Пока существуетъ частная собственность на орудія производства, пока общество раздѣлено на эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ, пока для громадного большинства населенія общественныя условія создаютъ и питаютъ потребность въ опьяненіи, единственныхъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ такъ-наз. низшихъ классовъ является развитіе въ нихъ чувства собственнаго достоинства, а слѣд., обезпеченіе имъ доступа ко всѣмъ источникамъ нравственнаго и умственнаго развитія (всеобщее, даровое, обязательное низшее, среднее и высшее образованіе). Что же касается рабочаго класса, то для него главнымъ средствомъ является развитіе классоваго самосознанія, причисленіе его тратить остающіеся въ его распоряженіи немногіе свободные часы не на опьяненіе, а на подготовленіе изъ себя борца за будущій соціалистическій строй, въ которомъ „пити" явится не проклятіемъ, а дѣйствительнымъ „веселіемъ".

*) Если для мѣстъ главныхъ счетоводовъ съ СПБ. и Москвѣ съ окладомъ въ 3600 р. или техниковъ (съ окладомъ въ 2500 р.) дворянскаго званія недостаточно, то мѣста сборщиковъ (съ окладомъ въ 1500 руб.) и смѣнщиковъ въ СПБ. и Москвѣ съ окладомъ въ 900 руб., какъ будто созданы для дворянскихъ недорослей. См. напр., проектъ орловскаго губернскаго предводителя дворянства и пренія по поводу его. „Заря", кон. I, слѣдующія замѣтки.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Земскій съѣздъ. Общественное оживленіе, волной прокатившееся по странѣ вслѣдъ за событіями весны этого года, не прекращается. Въ различныхъ формахъ оно сказывается во всѣхъ слояхъ русскаго общества, еще въ январѣ нынѣшняго года казавшагося глухимъ и чуждымъ сознательной работѣ русской соціалъ-демократіи. Правительство оно всѣхъ сбиваетъ, чтобы поскорѣе „успокоить взволнованную общественную совѣсть обычными мѣлкими „чувырами", вродѣ конфиската 50-го марта и „сердечнаго попеченія", вродѣ такъ называемыхъ реформъ Ванновскаго или торжественно-шутовскихъ поѣздокъ по Россіи Сипягина и Шаховскаго... Кое-что изъ наивныхъ русскихъ обывателей дѣйствительно будетъ успокоено этими мѣрами, но далеко не всѣ. Даже современные земцы, на половину состоящіе изъ запуганныхъ чиновниковъ, начинаютъ понемногу выходить изъ того состоянія непрестаннаго трепета, въ которомъ они были повержены отходящей въ исторію эпохой безпремѣнья „царя-миротворца".

Освободившіяся отъ элементарныхъ поповскихъ стыдливости Ея Величество Бюрократія вызываетъ чувство негодованія и гадливости и у нихъ, робкихъ людей съ почти атрофированными гражданскими инстинктами и гражданской нравственностью.

Намъ сообщаютъ, что въ концѣ іюня въ городѣ NN (изъ предосторожности мы сообщаемъ названіи города. Ред.) былъ устроенъ съѣздъ земскихъ дѣятелей. Присутствовало на немъ, какъ говорятъ, чел. 40-50 земцевъ нѣсколькихъ губерній.

Собрались земцы, конечно, не для разрѣшенія политическихъ вопросовъ, а для разрѣшенія мирныхъ, чисто земскихъ задачъ, собрались „безъ нарушенія круга вѣдомства и предѣловъ власти", какъ образно выражается земское положеніе (ст. 87); однако собраніе это было созвано безъ разрѣшенія и вѣдома администраціи и слѣдовательно, выражаясь словами того же положенія, собраніе состоялось „съ нарушеніемъ порядка дѣйствія земскихъ учрежденій", а собравшіеся земцы отъ мирныхъ, невинныхъ вопросовъ незамѣтно для себя перешли къ обсужденію общаго положенія вещей. Такова логика жизни: добровольные земцы, какъ оно ни отвращается порой отъ радикализма и налегаетъ работу своею волей наталкиваются на необходимость не законныхъ ограниченій и болѣе рѣшительнаго образа дѣйствій. Не мы, конечно, будемъ оружать этотъ естественный и совершенно правильный путь. Пора, наконецъ, и земскимъ дѣятелямъ дать энергичный и организованный отпоръ закусившему удила правительству, убившему земское самоуправленіе, изгродозавшему самоуправленіе городское и сельское и со сплошной послѣовательностью знаменующему свой топоръ надъ послѣдними остатками земскихъ учрежденій. Говорятъ, на съѣздѣ одинъ старый и почтенный земецъ, при обсужденіи вопроса о томъ, какъ бороться съ возможностью предѣльности земскаго обложенія, посовѣтовалъ: „Земскіе люди должны, наконецъ, сказать свое слово, или они никогда уже его не скажутъ!" Мы совершенно согласны съ этимъ вопіющимъ либеральнаго дѣятеля, готовою бросить вызовъ въ открытой борьбѣ съ чиновнымъ самодержавіемъ. Зачѣмъ накапливать внутреннія банкротства. И если лучшіе земцы теперь не примутъ рѣшительныхъ мѣръ, если не порвутъ съ своей обычной инициативой со своими мелкими, второстепенными вопросами — „умѣнемъ глазовъ", имъ выраженіе одинъ изъ извѣстныхъ земцевъ, — нечего обезнадежить а обратятся въ обыкновенное, „присутственное мѣсто". Эта безсмысленная смерть непонятна, ибо нельзя безнаказанно десятки лѣтъ только и дѣлать, что трусить, благодарить и унижено ходатайствовать: надо тронуть, требовать и, бросая игру въ бирюльки, приняться за настоящую работу.

Изъ Курска. Весенніе событія въ Москвѣ и Петербургѣ отозвались слабымъ эхо и на волной курской животной средней жизни. Вслѣдъ за уличными выступленіи въ Москвѣ и болѣе 4-го марта въ Петербургѣ отцы курскихъ домовъ, общественныхъ зданій и великаго Знаменскаго собора впервые за тысячелѣтнюю исторію г. Курска удостоились быть украшенными революціонными прокламаціями, приказавшими грозить отозваться на протестъ столичнаго и харьковскаго рабочаго и ремесленнаго люда. Изумленный обыватель впервые читалъ свободное и негодующее по самодержавіе слово. Правда, обыватель ни чѣмъ не отозвался на призывъ къ протесту, но прокламаціи сдѣлали свое дѣло: взбаламутили моду мелкихъ помыслонъ, мелкихъ страстей и нальзго нечистыми кровь курскихъ дѣловитыхъ и Сивошниковъ Двуханковскихъ. Изъ пожарныхъ (градоначальство) инспекторами образована была особая дружина для ловли „прокламатчиковъ". Городскіе же и карауліщики шелъ достаточно прилежнаго морозбой за прочее вниманіе были обнаружены, что за каждую прокламацію, которую они достанутъ начальству имъ будетъ выдано по три рубля награды. Не знаемъ, исполнялся ли счастливое сіе обѣщаніе или же снова ограничились лишь отеческими внушеніями, только прокламаціи продолжали появляться передъ домами и на дворахъ курскихъ обывателей. „Злоумышленники" постарались оскорбить рабочему люду свободы Москвой и другихъ городскихъ предѣлетей отличіе Обуховской обороны и нанолнили городишку Хотьковской „мастерфры" и вообще простой жалъ отъ времени до времени будить сонливую общественность сонѣсть курскихъ гражданъ. Само собою понятно, что молодое население Курска не осталось равнодушно къ прокламаціямъ, а тѣмъ болѣе къ вышеупомянутымъ фактамъ, вмѣненно доносившимся въ городъ изъ столицъ и Харькова. Броженіе среди учащихся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не на шутку, нешуало нашихъ „педофиловъ въ фуражкахъ". Директоръ учительской семинаріи Кашлинскій и директоръ гимназіи Лашинъ с слезами на глазахъ умоляли пароэтого собранныхъ ихъ автоматъ залалъ своихъ воспитанниковъ не вѣрить бѣглымъ и спокойно относиться къ столичнымъ волненіямъ. И тотъ и другой, а въ особенности полицмейстеръ, заготовивши при полицейскихъ частяхъ ворота веревокъ для связыванія буянующихъ повидимому, искренно ожидали, что курская учащаяся молодежь выйдетъ на себя почить въ день организаціи въ курскихъ улицахъ митинговъ протеста. Повидимому, имъ рѣчи имѣли успѣхъ, и „общественное спокойствіе" Курска до сего времени ничѣмъ нарушено не было.

Общественному спокойствію курскихъ деревень и сель угрожала такимъ же, повидимому, продолжать хранить молодежь листъ прокламаціи, получаемыхъ крестьянами изъ почтовыхъ конвертахъ. Какъ многихъ увѣдомъ сообщаютъ, что крестьянами выдумываются письма „противъ поповъ, купцовъ, помѣщиковъ и самого царя". Одинъ крестьянинъ, съ которымъ приходилось объясняться нашимъ отцамъ строкъ, такъ передавалъ содержаніе полученнаго письма: „Складно написано, что ни слово, то и помѣщика. Всѣхъ перебрали. Податей мужики не платите, вотъ имъ и дадутъ". Видно, заморскій корольвичъ какой писалъ". Одинъ изъ слушателей „Заморскій королевичъ" продолжаетъ поддерживать переписку съ курскими мужиками. Въ Трайворонскомъ, напр., уѣздѣ, мужики такъ говорятъ: „получимъ письма и не знаемъ, что съ ними дѣлать: ни его до бога (иконы прячутъ, ни къ урядникамъ несутъ. Въ Старооскольскомъ уѣздѣ письмами очень интересуются и прокламаціи переходятъ изъ рукъ въ руки.

Необычный притокъ еще болѣе необычныхъ писемъ къ тем ному деревенскому обывателю не остался безъ „мѣръ пресѣченія" со стороны „предержащихъ". Нѣкоторыми земскими начальниками издано по волостямъ распоряженіе распечатывать адресуемыя крестьянамъ письма и передавать ихъ почтовикамъ, на попечительную цензуру.

Изъ Сибири. Знакомили вамъ, читатель, то тонкое чувство, съ которымъ человѣкъ молодой, полный жизни, принявшій къ кипучей дѣятельности, къ общенію съ людьми, но забронированный волею судебъ въ захолустье, ждетъ письма изъ дорогихъ ему мѣстъ, отъ близкихъ людей, въ уповонѣ съ которыми бьется его сердце, духовной жизнью которыхъ онъ дотолѣ? Вообразите себѣ еще, что это захолустье представляетъ собою сибирскую деревушку въ глубинѣ Енисейской губ., что эта деревушка съ двадцатью избенками утонетъ въ снѣгу, что вокругъ открыто одно только однообразное снѣжное поле, что слухъ „ласкаетъ" одно только любимое завываніе вѣтра, вообразите себѣ эту тоску одиночества, и вы поймете, съ какимъ замираніемъ сердца ждутъ тамъ писемъ, какъ велико напряженіе слуха заброшеннаго въ тиши двора человѣка, когда прислушиваясь къ малѣйшему звуку, раздающемуся возвѣщаетъ приближающейся почтовой колокольчикъ. Они появляются въ отдаленныхъ деревняхъ Сибири рѣдко: разъ въ три недѣли. Появленіе кабатчика — это вѣсти въ жизни нашихъ сосланныхъ въ Сибирь товарищей; они ждутъ этихъ свѣдѣній какъ нѣчто изъ тѣхъ дорогихъ мѣстъ, отъ почвы которыхъ они безжалостной рукой оторваны.

Въ трепетномъ ожиданіи письма лежатъ въ послѣднихъ числахъ февраля этого года нашъ товарищъ Гуревичъ въ больницѣ въ дер. Кежмѣ Енисейской губ., поправляясь отъ недавно перенесеннаго острато тифа. Въ 10 час. вечера прозвучатъ колокольчикъ и замеръ около квартиры станового пристава. Радостный, съ приподнятымъ настроеніемъ Гуревичъ спрашиваетъ у врача, случайно бывшаго въ то время въ больницѣ, нельзя-ли ему пойти на свою корреспонденцій. — Нельзя, получитъ онъ лаконическій отвѣтъ. — Почему нельзя? — Потому что нельзя! — Нельзя-ли послать сторожа за корреспонденцій? Строгій эскулапъ обвелъ его внушительнымъ взглядомъ, вышелъ изъ комнаты, бросивъ ему многозначительно: — А сторожа не для того служатъ, чтобы бѣгать каждому за письмами.

Гуревичъ, окаченный порывомъ негодованія и мучевый со нимѣемъ, что если онъ пропуститъ моментъ, письма его будутъ доставлены только черезъ три недѣли, (въ Кежмѣ письма не оставляются и не передаются другимъ), что цѣлыхъ три недѣли онъ не будетъ знать, чѣмъ живутъ его товарищи, не будетъ знать ни одной новости изъ жизни оставленнаго юга, уходитъ въ одномъ бѣлѣ, въ туфляхъ "на босу-ногу, безъ пашки, безъ тулупа за долго ждавшей корреспонденціей. Письмо возмутительно его за физическія и нравственныя страданія," оно говорило ему, что печальное имя поле дѣятельности на югѣ Россіи дало пышные ростки; онъ мысленно присоединялся къ жизни своихъ товарищей по работѣ, которой онъ посвятилъ свои лучшія силы. И онъ сильно воспрянулъ духомъ.

Мечтая о „лучшемъ будущемъ", онъ возвращается въ больницу, не чувствуя холода, но здѣсь его ждетъ мерзкая, прямо офицерская выходка врача-полицейскаго. На всѣ его поступленія изнутри круглой двери больницы онъ слышитъ отвѣтъ сторожа:

— Не велѣно пущать.

— Да кто не велѣлъ?

— Ее одинъ докторъ, невозмутимо отвѣчаетъ сторожъ.

— Дайте мнѣ хоть пашку и тулупъ, умоляетъ онъ сторожа.

— Не велѣно давать.

Его долгія упрашиванія ни къ чему не привели, ему пришлось возвратиться назадъ на квартиру своего единственнаго товарища Гейзера, у котораго онъ рѣшилъ переночевать. Сонъ изъ бѣлыхъ не шелъ. Лежа на удовлетворяющей своей каверзой; онъ придумывалъ новое средство, чѣмъ унизить этихъ „безпокойныхъ" людей.

На утро почти въ квартиру Гейзера вызвался стиновой приставъ съ двумя десятками съ отношеніемъ врача, которымъ предѣлено просить возвратить въ больницу любовь сбѣжавшаго пациента Ш. Гуревича, и приставъ, не долго думая, грубо и безцеремонно обращается къ десятскимъ:

— Тащите его (указывая на Гуревича) въ больницу.

— Да я, вѣдь, въ одномъ бѣльѣ — отвѣчаетъ Гуревичъ.

— Сюда хочитъ и обратно пойдешь, быть отвѣтъ.

Но тутъ Гейзель дать выхоть накопившейся злобѣ; онъ заявилъ приставу, что если онъ не пошлетъ за теплымъ платьемъ для Гуревича то онъ не отпуститъ его изъ своей квартиры; если же приставъ сошлетъ употребовать, онъ будетъ силой защищать Гуревича и тутъ же противъ руки изъ револьверомъ. Приставъ смѣшался и послалъ за платьемъ. Гуревичъ, въ сопровожденіи пристава и Гейзеля, пошелъ въ больницу, гдѣ сторожъ не хотѣлъ впустить „сбѣжавшаго пациента", такъ какъ „г. докторъ не велѣлъ пущать ихъ въ больницу". При помощи пристава Гуревичу удалось вернуться въ свою палсогрядки, въ больницу, гдѣ тиф покутся о больныхъ.

Гуревичъ и Гейзель жаловались губернатору на неадекватныя и возмутительныя дѣйствія врача и пристава. Получили отвѣтъ „привести Гуревича и Гейзеля въ болѣе отдаленное мѣсто". Коротко и ясно.

Напрасно товарищи на приводятъ имени Кежемскаго доктора, оно заслуживаетъ опубликованія.

Намъ сообщаютъ слѣдующія выписки изъ отчетовъ губернаторовъ Сѣв.-Западнаго края ген.-губернатору. Обращаемъ вниманіе читателя на чрезвычайно остроумные и поучительные доводы, которые дѣлаются представителями власти для конституированія имъ самимъ фактовъ безвыходной фабрикаціи. „Стачка вызвала плохимъ настроеніемъ рабочихъ. . . а потому предстояло выслать такихъ, какъ агитаторовъ, на основаніи положенія объ охранѣ". — вотъ формула, въ которой какъ нельзя лучше выражены сущность отношеній царской власти къ трудящемуся населенію.

Вотъ эти выписки:

1) 10 мая 1899 г. разбросана прокламація въ м. Мекшенъ Виленской губ и по дорогѣ въ Александровскую и мѣсть Троскаго уѣзда.

2) 29 іюня по дорогѣ въ гор. Шавли на телеграфныхъ столбахъ расклеены прокламаціи.

3) Въ сел. Вилейки 19 іюля на заборахъ, домахъ расклеены и разбросаны по улицамъ прокламаціи.

4) Въ м. Вишкахъ расклеены на телеграфныхъ столбахъ, оркестрахъ на мануковомъ языкѣ (3 сентября) призывъ имѣть отношеніе существующаго строя, и свободѣ слова, печати и сходокъ, о правительствѣ деспотическаго правительства царя, окружающемъ полиціей и беззаконіями").

5) Въ м. Лукахъ 1 ноября прокламація на польскомъ яз. къ сельскимъ рабочимъ.

6) 30 октября въ г. Вильковырѣ разбросаны прокламаціи. Разысканія виновниковъ, были аресты, но по недостатку улики всѣхъ выпустили.

7) 8 іюля 1899 г. въ г. Бѣлостокѣ былъ созванъ 35 депутатовъ отъ разныхъ цеховъ для обсужденія вопроса объ оборонительномъ терроръ, о сборѣ денегъ на бѣство убѣдшихъ. Въ мартѣ рабочіе Бѣлостокскаго уѣзда и вообще Гродненской губ. сообщали въ газетахъ о стачкѣ рабочихъ въ Бѣлостокѣ и говорили радостно не кто занимается въ Бѣлостокѣ.

8 іюля забастовали перчаточницы. Къ 15 іюля прекратило работу 150 чел. въ 36 мастерскихъ, проса надбавки на должную 50 коп., разсчета по полумѣсяцамъ и по рабочимъ книжкамъ. Агитаторы отвинчивали машинныя части. Много установлено, что при разсчетѣ дѣйствительно имъ платятъ мастера, дѣлаютъ произвольные вычеты въ 2-3 руб. на ученицъ, что плата ученическая 10-20 коп. въ день, да и то половина (пользуясь невѣжествомъ и общей работницы) удерживается, благодаря отсутствію контроля, такъ какъ лишь одинъ мастеръ подъѣзжаетъ фаб. инспектору.

А потому полагалъ бы (въ такихъ-то видахъ) примѣнить положеніе объ усиленной охранѣ — выслать изъ предѣловъ губ. (Послано въ министру о разрѣшеніи высылки.)

28 іюля на конвертной фабрикѣ забастовало 30 раб. изъ 100. Требовали увеличенія платы съ 1000 конвертовъ на 1 коп., вмѣсто 6 коп — 7 коп. Къ зачинщикамъ примѣнено положеніе объ усиленной охранѣ — высланы.

Гродно. 10 го сент. 700 папиросницъ у Шереметевскаго забастовали, требуя вмѣсто 17½ коп. — 30 коп. за 1000 штукъ. Въ Вильнѣ платятъ 40 коп., въ Гродно 17½. Приняты энергическія мѣры. Въ ночь на 25 сент. взято 88 женщинъ и 3 мужчины и объявлено, что такъ будетъ поступлено со всѣми. 27 всѣ стали

работать, при официальномъ разслѣдованіи подтвердилось, что отъ нихъ нельзя требовать матеріальныхъ положеній и тѣмъ, что Переяславль платитъ меньше всѣхъ.

Конецъ 6-го февраля 1898 г. въ типографіи Соколовскаго и Демидова стачекъ не происходило, и была лишь слабая попытка со стороны рабочихъ добиться нѣкоторыхъ облегченій (они работаютъ 16 час.), которая и была парализована властями при первомъ же проявленіи. Хотя на основаніи слуховъ (такихъ-то нельзя признать основными, что я прошу имѣть въ административномъ порядкѣ изъ предѣловъ вотренной мнѣ губерніи.

Вышскій. 16-го іюня 1899 г. Въ 64 текстильныхъ заведеніяхъ стачки изъ-за отмѣны увеличить плату на 1 коп. съ копѣекъ. Губернаторъ доноситъ: „Я лично разслѣдовалъ это дѣло на сознаніи всѣхъ хозяевъ и нахожу невозможнымъ возвысить плату. А потому для прекращенія безпорядковъ прошу начальствующихъ (какихъ-то) выслать административнымъ порядкомъ".

8-марта 1898 г. уволенъ изъ Ковенской гимназіи ученикъ 3 класса Островскій за сочиненіе собственнаго сочиненія, въ которомъ онъ проситъ Бога облегчить участь голяковъ. Дѣло прошло слѣд. инстанціи: совѣтъ гимназическаго начальства, два раза у попечителя, новенскаго жандармскаго управленія, новенскаго губернатора, ген.-губернатора и прокурора палаты. Жандармы требовали суда, но прокуроръ далъ заключеніе о прекращеніи дѣла. Послѣ этого постановлено исключить изъ гимназіи и установить нелегальный надзоръ.

Въ ном. 3 гектогр. московскаго изданія „Студенческая Летопись" сообщается: Въ Пензѣ произошелъ цѣлый рядъ событій, весьма характерныхъ и знаменательныхъ для „нашего времени". Они поднимутъ завѣсу какъ относится провинція къ основному вопросу русской жизни и что она переживаетъ. Событія, происшедшія въ Пензѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть объяснены только мѣстными условіями. Изъ дѣла приходящія изъ намъ власти свидѣтельствуетъ, что и другіе провинціальные города переживаютъ то же, что и Пенза. Эти событія — лишь частное проявленіе общаго освободительнаго движенія, недавно такъ ярко блеснувшаго. — Въ ночь съ 9 на 10 апрѣля въ рабочихъ кварталахъ (за рѣкой Пензой, за валомъ желѣзной дороги и мѣстностяхъ, прилегающихъ къ базарной площади, на Сергіевской фабрикѣ и т. д.) были разбросаны и расклеены прокламаціи. Въ нихъ опровергаются сообщенія „Правительственнаго Вѣстника", имѣющія цѣлью унизить студентовъ въ глазахъ общества. Описываются самое движеніе и отношеніе къ студентамъ общества, интеллигентнаго и рабочихъ, приведено письмо „Союза писателей". Затѣмъ въ общихъ чертахъ обрисована внутренняя политика нашего правительства и его отношеніе къ трудящимся классамъ; раскрывается смыслъ и значеніе студенческихъ движеній и проч. Эти прокламаціи были разсѣяны въ такомъ громадномъ количествѣ, что полиціи одной была не въ силахъ собрать ихъ и приглашала на помощь жандарховъ и дворниковъ. Съ вечера, ночами ходили они по улицамъ и отскабливали аккуратненькія прокламаціи; другіе ходили по дворамъ, гдѣ онѣ были также разбросаны. Какъ много было разбросано прокламацій, показываютъ вполнѣ слухи, будто ихъ таскали мѣшками. Отнеслось къ нимъ населеніе различно: мелкая буржуазія (мясники, лавочники и т. д.) — съ негодованіемъ, рабочіе — сочувственно. Въ особенности тревожное настроеніе было замѣтно на Сергіевской фабрикѣ. Въ учащихся прокламаціи произвели такое сильное впечатлѣніе. Создалось возбужденное состояніе, которое прорывается въ возмущеніи происходящимъ съ начальствомъ конфликтомъ. Въ гимназіяхъ вырвался такой оппозиціонный духъ, что начальство не знаетъ, что дѣлать. Въ особенности сильное возбужденіе среди семинаристовъ; они рѣшили путемъ петиціи добиваться правъ, которыхъ они были лишены въ 80 годахъ: хотѣніемъ ихъ въ университетъ по окончаніи 4 класса, ослабленіи богословскаго образованія и усиленіи естественно-научнаго. Недавно у нихъ мѣсяцу состоялся сходки въ 100-150 чел. И не смотря на то, что ихъ окружили городовые, пристава и жандармы, они исстари пѣли революціонныя пѣсни. Съ начальствомъ у нихъ постоянныя столкновенія, и оно боится принимать противъ нихъ какія бы то ни было мѣры. Каждый день оно ожидаетъ, что вспыхнетъ „бунтъ". Въ казенномъ лѣсу, верстахъ въ двухъ отъ Пензы, есть учебное заведеніе. Культурный уровень учащихся довольно низокъ, но я тутъ примѣсь „духъ времени", и тамъ борьба и довольно. Учащіеся рѣшили мстить одного учителя, ненавистнаго имъ. Когда ихъ попытка достигнуть этого не легальной почвѣ кончилась неудачей, они стали его бойкотировать, разбивали ему окна изъ своихъ квартиръ, устраивали манифестаціи. А нѣсколько дней тому назадъ безпорядки приняли такіе размѣры и характеръ, что было заказано ротѣ солдатъ. Послѣдніе были расположены въ лѣсу, вблизи училища, но ихъ присутствіе не было употребляемо. Настроеніе населенія настолько враждебное, что полицейское начальство опасалось, какъ бы первое изъ-за столкновеній чего-либо народъ не реагировалъ. Слухи объ этомъ ходили по всему городу; преувеличенія доходили до самыхъ фантастическихъ формъ. Чтобы предотвратить попытки предстоящую демонстрацію, пожелали принялся различныя мѣры: по улицамъ, гдѣ живутъ подозрительные лица, сновали городовые и переодѣтые жандармы. На Сергіевской фабрикѣ, помимо усиленныхъ нарядовъ ротами солдатъ, получена приказано приготовиться къ военнымъ дѣйствіямъ и снабжены боевыми патронами. Состоялось совѣщаніе директоровъ у губернатора, на которомъ рѣшался вопросъ, какія мѣры принимать по отношенію къ учащимся, чтобы не допустить ихъ къ участію въ демонстраціи передняго дня. Рѣшено, чтобы квартирныя хозяйки не отпускали въ этотъ день учащихся одинъ. А инспекторъ второй гимназіи долженъ предпринять болѣе энергическія мѣры: заславъ нѣсколько гимназистовъ въ зданіе гимназіи и держать ихъ тамъ, пока все успокоится. Между прочимъ, въ СПБ. отправлена одна жандармской офицеръ за инструкціями.

Археологія и полиція. Что, казалось бы, можетъ быть общаго между археологіей и департаментомъ полиціи, между изученіемъ древности и борьбой съ современностью? Почтенный археологъ И. Е. Забѣлинъ, такъ много сдѣлавшій для русской старины, и директоръ деп. полиціи Зволянскій, работавшіе для одной и той же цѣли, поглощенные одной и той же работой, — не отражали-ли это картина? А вотъ недавно же такая связь существуетъ и, что всего курьезнѣе, на нее указываетъ самъ археологъ. Совершая свое археологическое путешествіе по наиболѣе промышленнымъ губерніямъ, министръ внут. дѣлъ Сипягинъ попалъ и въ Ярославль. Тамъ онъ „сознательно" принялъ участіе въ засѣданіи ярославской ученой архивной комиссіи. Чѣмъ занимались почтенные архивные крысы въ присутствіи высокопревосходительной лягушки, — неинтересно. За то совершенно специальный интересъ пріобрѣтаетъ рѣчь предсѣдателя комиссіи М. Ляпинскаго, того самаго профессора Демид. Юрид. лицея, который написалъ для Витте первую записку о земскихъ учрежденіяхъ, доказывавшую ихъ несвоевременность съ самой точки зрѣнія строевъ. Въ своей рѣчи этотъ представитель „чистой" науки указалъ, что „главныя заботы архивной комиссіи направлены къ тому, чтобы возбудить въ обществѣ интересъ къ мѣстной старинѣ и такъ создать противовѣсъ отвлеченнымъ умствованіямъ, не вызываемымъ потребностями практической жизни и являющимся плодомъ отсутствія другихъ болѣе высокихъ интересовъ". Министръ очень одобрительно отнесся къ этой рѣчи и обѣщалъ съ своей стороны всяческое содѣйствіе археологическимъ изысканіямъ. Теперь остается только покрыть всю Россію такими „архивными обществами", да истити уже и зачислить ихъ по департаменту полиціи — и „вредныя умствованія" будутъ вырваны съ корнемъ и общество обратитъ вниманіе на „другіе, болѣе высшіе интересы". Совѣтуемъ г. Ляпинскому написать записку объ этомъ духѣ! Авось она спорѣе вынесетъ его изъ „высшей сферы", а тамъ такіе „таланты" теперь очень нужны, ибо „отвлеченныя умствованія" сваля себѣ прочное гнѣздо не только въ „обществѣ".

Цѣна совѣсти тайнаго совѣтника Юзефовича. До свободы печати мы еще не дорозли, а вотъ на попрощъ торговая печатныхъ словъ поднимается съ невиданныхъ усыпокоивъ. Сторонники существующаго строя любятъ указывать на продажность западно-европейской буржуазной печати, какъ на доказательство того, что при свободѣ печати, благодаря силѣ капитала, народная масса развращается неподорожной умственной пищей. Они при этомъ умалчиваютъ о томъ, что въ Зап. Европѣ свобода печати служитъ лучшимъ противодѣйствіемъ тому развращенію, которое вноситъ продажныя газеты, тогда какъ у насъ вслѣдствіе цензурнаго рабства „руководителями общественнаго мнѣнія" являются почти исключительно рыцари торговаго печатнаго словомъ.

Въ опечатанныхъ судомъ бумагахъ нынѣ обанкротившагося Харьковскаго земельнаго банка найдена многочисленная запись: „печати — 5000 руб." Мѣстныя газеты, „Харьковскія Губ. Вѣдомости" и „Справочный Листокъ" спрашиваютъ: кто получилъ эту мзду? „Южный Край" тайнаго совѣтника и кавалера Юзефовича упорно молчитъ объ этомъ происшествіи. Знаетъ кошка, чье мясо съѣла.

Какъ на въ первый разъ, въ нашемъ органѣ, органѣ рабочихъ, одержащихъ публикуется объявленіе, которое, безспорно, можетъ быть сдѣлано только рабочими, не рискующими подвергнуться цензурному вмѣшательству, — это объявленіе, конечно, не должно быть помѣщено въ легальныхъ органахъ печати, которые, благодаря этому, боятся, что, мы, создавъ, имъ не гарантіи, какъ они, гарантіи, „нашему европейскому журнальству" и увѣрять, что „полная свобода печати, имѣетъ только „нравственное основаніе".

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

ВЪ ЦАРСТВѢ КРОПОТКИНЫХЪ.

Изъ Богородска (Моск. губ.), какъ пишутъ мѣстные рабочіе:

Есть, конечно, въ Россіи „рабочіе центры, какъ-то: СПБ., Москва, Варшава, Кіевъ, Харьковъ, гдѣ рабочіе живутъ культурной жизнью, гдѣ сознательные находятъ себѣ друзей, гдѣ улицы и проулки изъ живущихъ рабочихъ: тамъ есть много сознательныхъ рабочихъ, и они дѣлаютъ свое дѣло, которое ставится все твердѣе и, могучѣе. Тамъ есть интеллигенція, которая способствуетъ этому движенію... Но есть еще и Россія такіе рабочіе центры, куда прямые пути для обыкновенныхъ затруднены, гдѣ культурная жизнь искусственно и усиленно задавливается. Тамъ рабочіе живутъ безо всякихъ культурныхъ потребностей и для нихъ разлученья достаточна плата водка, продаваемая хорошимъ (теперь казенной монополька), да балалаечники или плачущіе въ рабочихъ. Такія мѣста напоминаютъ стоячую воду въ небольшомъ озерѣ, гдѣ вода цвѣтетъ, и цѣлъ садится на дно, образуя вязкую грязь, которая втягиваетъ въ себя все, что на нее попадетъ. Къ такой категоріи можно причислить и Глуховскую мануфактуру (около Богородска). Тутъ культурной жизни почти нѣтъ и трудно ей на первыхъ порахъ упрочиться, если только удастся народиться. Интеллигенція тутъ отсутствуетъ (употребляю слово „интеллигенція" условно: чиновники и т. п. съ цензомъ образованія не есть еще интеллигенція, это только глаженая, клейменая публика, — „благонадежный"), рабочіе культурныхъ очень рѣдки, а чуть которые начинаютъ чувствовать гнетъ, то выбиваетъ, подпадаетъ подъ пасть сюда не можетъ, а потому никакой литературы тутъ нѣтъ, ни легальной, ни нелегальной. Если рабочій попадетъ сюда изъ большого города и вздумаетъ вести пропаганду, то онъ скоро привлечетъ на себя вниманіе администраціи, а она дѣла вершитъ скорое полевого суда: немедленно разсчитываетъ и удаляетъ изъ хозяйскихъ помѣщеній. Мы хотимъ здѣсь описать эти самыя хозяйскія помѣщенія.

Нашъ фабрикантъ Захаръ Морозовъ содержитъ каменную (холостую) артель чел. 800, да такую же женскую; спятъ тѣсно, казармы для семейныхъ. Артель (мужская) занимаетъ пятую трехъэтажную казарму. Хотя помѣщеніе и отапливается паромъ и есть тамъ и вентиляція, но это мало можетъ улучшить положеніе рабочихъ. Размѣщены рабочіе настолько тѣсно, что такой тѣсноты нельзя встрѣтить ни въ солдатской казармѣ, ни въ больницѣ, ни въ тюрьмѣ. „Кровать — широкая въ 2 арш., — по середнимъ вдоль раздѣлена высокой доской, что служитъ границей для каждаго, на ней два тюфяка изъ дна набитыхъ кѣмъ. Въ общемъ, въ каждомъ отдѣленіи помѣщается больше отъ человѣкъ. Разстояніе между кроватями 1 арш., около головъ стоитъ маленькій столъ, въ немъ два ящика, въ которые владѣльцы кладутъ свою одежду, чай и сахаръ. Сундуки имѣются не у всѣхъ. Табуретокъ, стульевъ или скамеекъ нѣтъ совершенно, и сѣсть можно только на кровати. Если рабочій въ сборъ, то въ каждомъ мѣстѣ образуется 4 головы и разговаривать нѣтъ возможности, чтобы не слышали сосѣди.

Помѣщеніе въ казармахъ считается безплатнымъ, но за него производится вычетъ въ размѣрѣ 2 коп. съ заработанныхъ рубля и 3 коп. — для семейныхъ.

Въ безобразномъ состояніи находятся въ казармахъ отхожія мѣста, не отдѣленныя отъ жилыхъ помѣщеній кадильной отвной. Въ нижнемъ этажѣ, рядомъ съ отхожими мѣстами, находятся столовая. Такъ какъ чистку отхожихъ мѣстъ мошная старается производить возможно рѣже, то можно представить себѣ, какъ отражается на столовой такое сосѣдство.

Въ 1899 г. рабочіе потребовали себѣ болѣе свободнаго помѣщенія въ казармахъ. Компанія, согласилась и вывѣсила табель, въ которой было показано нормальное кубическое содержаніе

БУРЖУАЗНАЯ НАУКА ПЕРЕДЪ МОСКОВСКИМИ РАБОЧИМИ.

Вскорѣ послѣ бурнаго участія московскихъ рабочихъ въ уличныхъ демонстраціяхъ февральскихъ дней москов. власти сообразили ускорить мѣстныхъ рабочимъ механическаго производства, возбудившимъ ходатайство объ учрежденіи общества взаимопомощи, собиравшемся для ведения бесѣдъ о своемъ положеніи подъ руководствомъ нѣкоторыхъ московскихъ профессоровъ. Собранія эти съ тѣхъ поръ ведутся регулярно при 200-300 слушателяхъ (больше не пускаютъ) и продолжаются уже послѣ того, какъ уставъ общества взаимопомощи получилъ утвержденіе властей.

Какой характеръ носитъ эта новая попытка „легализировать" русское рабочее движеніе? Является-ли это предпріятіе простымъ „культурнымъ начинаніемъ" либеральныхъ просвѣтителей, стремящихся принести рабочему классу посильную помощь въ узкой области „довѣренія о властями" дѣла мирной организаціи, или же здѣсь мы имѣемъ дѣло съ первой серьезной попыткой отвлечь вниманіе рабочихъ отъ революціонной классовой борьбы, съ первымъ проявленіемъ новой политики мин. внутр. дѣлъ, вошедшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ гг. Семякинымъ и Зубатовымъ и недавно еще рекомендовавшейся „Новымъ Временемъ" ном. 6 „Искры"), политики, напередъ себѣ вольное или невольное орудіе въ лицѣ либеральныхъ московскихъ ученыхъ? Не имѣя достаточно данныхъ, чтобы съ полной опредѣленностью отвѣтить на этотъ вопросъ, мы вынуждены были до сихъ поръ не касаться собраній московскихъ рабочихъ. Накопившійся къ настоящему времени матеріалъ газетныхъ отчетовъ позволяетъ, однако, обратить вниманіе на нѣкоторыя странныя, чтобы не сказать болѣе, черты новаго культурнаго предпріятія, которыя не могутъ не возбуждать самаго серьезнаго недовѣрія.

Люди науки, которые держатъ, при нашихъ политическихъ условіяхъ, идти на обсужденіе вопросовъ положенія русскаго рабочаго, должны знать напередъ, что они ставятъ себя въ самое щекотливое положеніе передъ опасностью прогнѣвать начальство, выступая открыто противъ узаконеннаго безаконія и рискомъ очутиться — при всѣхъ своихъ благихъ намѣреніяхъ — въ роли невольнаго пособника царящаго зла, освящая своимъ двусмысленнымъ поведеніемъ, своими умалчиваніями и своими недоговариваніями всю гнусность того режима, подъ тяжестью котораго стонетъ нашъ рабочій.

На всѣ эти размышленія невольно наводятъ отчеты московскихъ газетъ о „бесѣдахъ" профессоровъ Дена и Ворма съ московскими рабочими. Мы не знаемъ, насколько точно въ этихъ отчетахъ изложена суть сказаннаго этими учеными. Мы можемъ только сказать, что такъ, какъ эти бесѣды представлены въ газетахъ, онѣ не имѣютъ ничего общаго ни съ научностью, ни съ правдивостью, ни съ дѣйствительной помощью рабочему классу.

Г. проф. В. З. Денъ на четвертомъ собраніи по воскресеньямъ 17-го іюня поучалъ рабочихъ о пользѣ обществъ взаимопомощи. Онъ разсказалъ о томъ, что англійскіе рабочіе добились многихъ улучшеній путемъ самодѣятельности, — но умолчалъ и о томъ, что эта самодѣятельность проявлялась главнымъ образомъ въ стачечной борьбѣ и въ организаціи ея боевые союзы, а не въ „мирныя" общества взаимопомощи, подобныя тому, которое теперь основалось въ Москвѣ. Онъ разсказалъ, что въ „большинствѣ случаевъ государство береть на себя заботу о внѣшнихъ условіяхъ труда, могущихъ вредить здоровью рабочихъ", но умолчалъ о томъ, что въ большинствѣ случаевъ государство „береть на себя" заботу о рабочихъ подъ вліяніемъ политическаго давленія съ ихъ стороны и что наше россійское государство, не контролируемое самимъ народомъ, въ большинствѣ случаевъ заботу эту выполнить лишь руинъ вонъ плохо, будучи занято преимущественно заботой о сохраненіи порядка.

Очень вѣроятно, что эти умолчанія — невольное послѣдствіе легальной дѣятельности, но это нисколько не измѣняетъ того факта, что тотъ, кто такимъ образомъ излагаетъ половину правды, на самомъ дѣлѣ вноситъ въ головы слушателей ложныя представленія о предметѣ бесѣды.

На 12-мъ собраніи рабочихъ 12-го августа другой ученый привлекъ вниманіе г. Ворма говорить объ условіяхъ труда, вредныхъ для здоровья. Между прочимъ, на предыдущей бесѣдѣ рабочіе указали, что „плата для работы наносится напряженностью труда при низкой сдѣльной заработной платѣ и что поэтому они предпочитаютъ поденную плату". Г. Ворисъ выступилъ противъ этого взгляда рабочихъ, раздѣляемаго большинствомъ организованнаго пролетаріата всего міра и принимаемаго новѣйшей наукой. Ворисъ находитъ, что „сдѣльная плата сама по себѣ здѣсь ничего не имѣетъ значенія, на размѣръ этой платы скорѣе можетъ имѣть вліяніе размѣръ рынка рабочихъ силъ". Какъ вамъ нравится такое удивительное рѣшеніе вопроса? Рабочіе говорятъ, что сдѣльная плата ведетъ къ усиленію напряженности труда, они хорошо знаютъ, что результатомъ этого увеличенія напряженности является постоянное понженіе расцѣнокъ, а имъ отвѣчаютъ: нѣтъ, низкая плата обусловлена переполненіемъ рынка рабочими силами. Но развѣ г. Ворисъ не знаетъ, что именно увеличеніе напряженности труда, вызываемое системой сдѣльной платы, ведетъ къ увеличенію арміи безработныхъ? Надо полагать, что онъ отлично это знаетъ, но поставленной лицомъ къ лицу съ необходимостью высказать это свое знаніе при томъ условіи, что оно можетъ не понравиться тѣмъ, кто разрѣшаетъ ему „бесѣды" съ рабочими, онъ вынужденъ вилять самымъ недостойнымъ и нелѣпымъ образомъ.

„На потерю здоровья продолжаетъ свое возраженіе г. Ворисъ — является гигіеническихъ условій, которыя могли бы напряженность работы поставить въ границы, не предвидя здоровью". Какая, подумаешь, кроткая невинность! Рабочій на сдѣльной платѣ намочаливаетъ свои силы только потому, что онъ не знаетъ гигіеническихъ условій и не станетъ „напряженность труда въ границы, не предвидя здоровью". Итакъ, неграмотность рабочаго — единственная причина его чрезмѣрнаго труда. Если бы онъ знавалъ „гигіеническія условія", онъ работалъ бы съ прохладцей и, вѣроятно, ухитрился бы на вырученные гроши „тещѣ" накормить и здоровою пищею питаться!

Впрочемъ, г. Ворисъ признаетъ, что „здоровье можетъ страдать и отъ длины рабочаго дня, непрямо-таки его раздѣленія и проч.", но, говоритъ онъ, „устраненія всѣхъ этихъ условій зависитъ отъ самого рабочаго".

Вы удивляетесь, читатель? Вы прочте ученаго мужа поскорѣе откройте вамъ секретъ, какъ это вы можете сами „устранить" свой длинный рабочій день, „ложку снѣга" и т. п. злыя вашей трудовой масты? Дѣло, видите-ли, очень просто: вѣдь „нашъ законъ предоставляетъ его (рабочаго) усмотрѣнію входить или не входить въ договоръ съ предпринимателемъ и въ то же время до извѣстной степени обезпечиваетъ здоровье отъ вредныхъ гигіеническихъ условій труда". Что это должно означать? Неужели г. Ворисъ прописываетъ тотъ самый рецептъ, который до сихъ поръ прописывали рабочимъ гг. Клейгельсъ, Треповъ и прочіе дѣятели по „улажению непразумѣній": не хочешь работать по правиламъ, убирайся съ фабрики. Или же г. Ворисъ хочетъ просто сказать, что если бы рабочіе не соглашались работать на невыгодныхъ условіяхъ, то эти условія не могли бы существовать. Что это: — фарисейство или легкомысліе? Во всякомъ случаѣ, нѣчто недостойное человѣка науки.

И изъ вощей вощомъ г. Ворисъ сказалъ ложь: на самомъ дѣлѣ въ Россіи не существуетъ свободы договора даже въ самомъ узко буржуазномъ смыслѣ слова, ибо за единоличный отказъ отъ работы безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочій подвергается уголовной отвѣтственности даже въ томъ случаѣ, если этотъ отказъ вызванъ измѣненіемъ „правилъ внутренняго распорядка", напр., удлиненіемъ рабочаго дня, измѣненіемъ порядка сдѣлъ и т. п.

Чувствуя, что запутался, г. Ворисъ не пошелъ дальше, а „въ виду сложности этого вопроса рекомендовалъ рабочимъ обратиться за болѣе его подробнымъ разъясненіемъ къ какому-либо специалисту, напр., къ фаб. инспектору". Въ какомъ однако жалкомъ положеніи находится та „наука", которая останавливается передъ сложностью вопроса, подлежащаго рабочимъ, и отсылаетъ ихъ за разъясненіемъ къ чиновникамъ царскаго правительства!

Жалуются рабочіе на неудовлетворительность постановки медицинской помощи на московскихъ фабрикахъ и заводахъ. Г. Ворисъ „разъясняетъ", что законъ 1866 г. обязалъ фаб-

воздухъ на одного человѣка (одна сажень). Но, принявъ это въ порядокъ, комиссія вскорѣ удалила чел. 60 „недовольныхъ“ изъ среды рабочихъ, и послѣ того норма, указанная въ табели, была опять нарушена.

Казармы для семейныхъ состоятъ изъ небольшихъ комнатъ, въ которыхъ помѣщается по 4-5 семействъ, иногда по 13-15. Казармы очень грязны, и хозяинъ заставляетъ рабочихъ оклеивать квартиры обоями на свой счетъ. Въ Александровской казармѣ высокой съ обычной трехъ-этажной домъ, стоитъ пять этажей изъ которыхъ первый болѣе, чѣмъ на половину подъ землей, а пятый представляетъ простой чердакъ. Въ теченіе этого года изъ пяти этажей, составляющихъ эту казарму, при чемъ работа производилась такъ: сначала, 13 іюля упалъ второго этажа рухнулъ, порвавъ собой спящихъ внизу и увлекая верхнихъ. Мать прижимала къ себѣ ребенка, а другой мальчикъ держался за материнскую юбку. Послѣ нельзя было смотрѣть; нужно было торопиться на фабрику.

Харчи въ казармахъ ужасно скверныя и человѣку, пожившему въ большомъ городѣ или изъ семьи на фабрикѣ, противно даже взять ихъ въ ротъ; часто голодный продолжаетъ голодать, но воздержаться нѣтъ силъ. А между тѣмъ харчи обходятся очень дорого: въ постные дни 3 р. 50 к. — 4 р. на человѣка въ мѣсяцъ (давать только жидкіе щи да кашу), а въ скоромные 4 р. 50 м. — 5 р. за то же самое и 1/2 ф. говядины. Да это не удивительно, если взять во вниманіе ужасную дороговизну въ лавкѣ Захара Морозова: тамъ хлѣбъ очень скверный, сарой или перекисленный стоитъ 21 коп. за 10 ф., масло подсолнечное — 18 коп. за фунтъ (а въ городѣ — 11-13 коп.), при чемъ всегда бываетъ прогорклое; мясо стоитъ 15-18 коп. фунтъ, вмѣсто 11-13 коп., и такъ на всякомъ продуктѣ Захаръ Морозовъ наживаетъ 25-30%. Берутъ съ насъ по 2 коп. съ рубля за помѣщеніе, Морозовъ наживаетъ на этомъ съ одной мужской артели 2300 р., да на харчахъ въ мѣсяцъ съ человѣка по 1 руб., всего въ годъ 3600 руб., итого съ одной мужской артели онъ наживаетъ круглымъ счетомъ около 12.000 р. Когда въ 1899 г. мужская артель вознегодовала на харчи, требуя отъ улучшенія и чтобы пищевые покупались не въ хозяйской лавкѣ, то хозяинъ кричалъ рабочимъ: „Я нарушу жилое помѣщеніе, увеличу тогда на больныя квартиры“.

Харчитъ заѣдаютъ двое старость; иногда-то они были избраны на эту должность и продолжаютъ на этомъ основаніи оставаться старостами, хотя рабочіе ими очень недовольны. Когда недавно трое рабочихъ заявили недовольствіе противъ старость, то всѣ трое были тотчасъ же уволены.

* * *

Фабрично-рабочій-квартирный вопросъ въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Кому неизвѣстно, что въ большихъ городахъ квартирный вопросъ для рабочихъ — вопросъ первостепенной важности, и если гдѣ высока заработная плата, то тамъ квартирный вопросъ приноситъ массу разныхъ непріятностей, массу страданій, болѣзней, скученности и непригодности жилья. Какъ на зло для рабочихъ, чѣмъ больше дорожаютъ квартиры, чѣмъ дороже приходится платить за квадратный аршинъ комнаты, — тѣмъ устройство комнатъ хуже. Отсутствуютъ всякія удобства для жизни рабочихъ, не берется во вниманіе никакихъ соображеній, за исключеніемъ наибольшей наживы на каждомъ аршинѣ площади пола.

Въ нашемъ мѣстечкѣ населеніе росло и продолжаетъ расти очень быстро, но хорошихъ большихъ домовъ не было, нѣтъ и новѣйшихъ. Хотя каждый годъ новыхъ домовъ строится очень много, но они строятся очень скверно, на скорую руку, кое изъ чего и кое какъ. Все держится на гвоздяхъ и гвоздикахъ; для отопленія 14-15 комнатъ ставятся одна печь или маленькая трехрублевая желѣзная печка, отъ которой идутъ трубы (кровельныя желѣза) по всей квартирѣ; такая топка и трубы не могутъ хорошо обогрѣвать квартиры и потому квартира суха только лѣтомъ; зимой же отъ сырости одежда портится и, намокши, не просыхаетъ цѣлыми недѣлями, а у живущихъ болитъ голова... Комнаты отгораживаются одна отъ другой живою перегородкою изъ самыхъ тонкихъ досокъ. Часто доски употребляются изъ большихъ ломаныхъ бочекъ или ящиковъ и между досками можно просунуть палецъ въ другую комнату. Мѣстами щели бываютъ болѣе внушительныя. Обои мало гдѣ можно встрѣтить, и если у нашего рабочаго и есть, то таковые онъ купилъ на свои деньги и самъ же оклеилъ комнату. Занавѣси у оконъ болѣе часты, что много скрашиваетъ нищія комнаты. Попадаются, конечно, и болѣе привлекательныя комнаты, но это рѣдко. Благоустройство квартиръ много теряетъ отъ отсутствія свободнаго времени у хозяйки комнаты, такъ какъ она работаетъ на фабрикѣ не меньше, чѣмъ и ея мужъ. Перегородки вездѣ дѣлаются не во всю комнату и по выраженію домовладѣльцевъ дѣлается это въ интересахъ гигіены: тогда, молъ, воздухъ одинаковъ во всей квартирѣ и равномѣрно распредѣляется теплота по комнатамъ. Вѣря всѣ нашептываніямъ, можно утверждать, что во всемъ приморскомъ Зуевѣ съ нѣсколькими тысячами населенія нельзя найти комнаты, въ которой 2-3 чел. разговаривающіе не были бы слышны въ слѣдующихъ комнатахъ. А это стѣсненіе до невозможности какую-либо организаторскую или пропагандистскую дѣятельность. Собраться 5-6 чел. въ одной комнатѣ нельзя благодаря устройству и размѣрамъ послѣднихъ.

Квартиры годъ отъ года въ цѣнахъ все росли и росли, что вызывало большое неудовольствіе со стороны рабочихъ, и они постоянно обращались къ хозяевамъ и дѣлали заявленія о квартирныхъ деньгахъ. Хозяева платить какую-то рабочему и работницѣ на одной фабрикѣ 1 р. 50 к.; а на другой — 2 р. въ мѣсяцъ квартирныхъ денегъ. Послѣдній платитъ по 2 рубля, благодаря настойчивости рабочихъ, которые этого добивались. Но если кто живетъ на хозяйской квартирѣ, то тому, конечно, никакихъ квартирныхъ денегъ не полагается. Если рабочій, живущій на вольной квартирѣ, получаетъ 2 р., а жена 1 р. 50 к., то они много должны доплачивать, а если она работаютъ у хозяина, платящаго 1 р. 50 к., то и совѣсть мало, такъ какъ вонять за 3 р. 50 к. мало, а больше отъ 4-р. 50 к. и дороже, онъ почему-то звалъ мѣчтаетъ о хозяйской квартирѣ, тѣмъ болѣе, что частныя квартиры отстоятъ на очень большомъ разстояніи отъ фабрикъ.

Теперь перейдемъ къ другой сторонѣ квартирнаго вопроса. Именно, какъ на этотъ вопросъ посмотрятъ сами фабриканты? Какъ отразится ихъ мѣропріятельство? Какова образъ дѣйствій ихъ въ этомъ вопросѣ и какъ сами рабочіе смотрятъ на квартиру въ хозяйскомъ помѣщеніи? Извѣстно, что задача для хозяевъ — братъ рабочій представлялся чѣмъ-то вродѣ полуживотнаго (какъ оно обстоитъ и сейчасъ у подрядчиковъ строительныхъ работъ — плотниковъ, каменьщиковъ, мостовщиковъ, извозчиковъ; на кирпичныхъ заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ у деньщиковъ и т. д.) и потому квартира отъ хозяина давалась очень скверная, тѣсная и грязная. Въ Орѣховѣ есть еще старыя казармы, и онѣ противъ новыхъ кажутся очень нелохими, живется въ нихъ скверно: но все же нѣтъ еще не довелось, а стараются выдолбить ихъ остальныя артеліи; это самыя худшія казармы, онѣ на половину изъ кирпича, на половину изъ дерева. Но теперь онѣ очень многихъ казармъ, выстроенныхъ по послѣднему слову технической и инженерной науки. Конечно, выстраивая такія казармы, хозяинъ руководствовался личными интересами. Вѣдь вонятно для каждаго, что, не позволя онѣ казармъ, цѣна за квартиры повысилась бы раза въ два, и рабочіе тратили бы массу времени на ходьбу (во всѣхъ казармахъ живетъ тыс. до 20, если не больше). А разъ цѣны повысились на квартиры, то и выдачу квартирныхъ денегъ пришлось бы увеличить. И, вмѣсто маленькую цифру работникъ въ 12-13 тысячъ и выдавая имъ по два рубля, это составитъ около 25 тысячъ въ недѣлю и въ годъ выйдетъ очень внушительная сумма, которую хозяинъ долженъ быть бы выкидывать. Между тѣмъ, выстроивши казармы, хозяинъ надолго освобождается отъ новыхъ расходовъ. Построены же казармы на сотни лѣтъ — такъ внушительно и солидно.

Вотъ какъ обстоитъ дѣло въ образцовыхъ казармахъ. Можно о нихъ сказать, что они очень хороши для фабрично-рабочаго люда (мы, конечно, знаемъ, что мастеровой съ юга или Петербурга нашелъ бы не только неудобными, но и очень скверными и именно „казармами“); онѣ снабжены водопроводомъ, хорошей водой; комнаты и коридоры оштукатурены и выкрашены въ бѣлый цвѣтъ, окно въ комнатѣ широкое и больше сажени въ вышину, хорошо проведено паровое отопленіе какъ въ коридорахъ, такъ и въ комнатахъ, всегда есть достаточно горячаго кипятку, хорошая деревянная кровать и т. п. Значитъ, въ гигіеническомъ отношеніи все обставлено какъ будто хорошо и позаботились объ удовлетореніи нѣкоторыхъ потребностей фабричнаго люда. Но въ бочку меда влили не одну ложку дегтя. Во-первыхъ, комната по размѣрамъ очень порядочная (около 3-хъ сажень длину, около 5 арш. въ ширину и почти двѣ сажени въ вышину), но она служитъ не для одного семейства, а для трехъ. Размѣщаются они слѣдующимъ образомъ: два семейства по бокамъ комнаты на кроватяхъ и третье семейство на палатяхъ. Палаты, комнаты по кроватямъ и третье семейство на палатяхъ. Палаты, правда, большіе, и человѣкъ можетъ стоять на нихъ, не ударяясь головой о потолокъ, и потому палаты представляютъ воздушную комнату. Внизу оба семейства располагаются вдоль, каждое изъ своей половины комнаты; и такъ размѣщены по тысячѣ, а больше десятка тысячъ. Такія условія порождаютъ массу неудобствъ и непріятностей, и сосѣди въ одной комнатѣ часто видорятъ между собой и даже дерутся. Случается, что какой-нибудь членъ семейства бываетъ нечистъ на руку (крадетъ), что, конечно, непріятно для совѣстнаго сожительства. Во-вторыхъ, хорошо оно хозяйскихъ шпіоновъ и полицейскихъ (открытыхъ и тайныхъ; тутъ же живутъ и шпоны отъ квартировъ) наблюдаетъ за рабочими въ казармахъ, а администрація старается предписывать рабочимъ, въ какое часы и что дѣлать. Такъ, придя отъ работы, великій должень ложиться спать, и на этимъ наблюдаютъ. Въ-третьихъ, рабочимъ строго воспрещается собираться кучками въ коридорахъ, проходахъ, комнатахъ, и даже въ отхожихъ мѣстъ и разсуждать о чемъ-либо, хотя бы даже собравшіеся и говорили въ полголоса. И если нельзя придраться къ нимъ на основаніи общественной тишины, то придерутся на основаніи общественнаго порядка. Въ-четвертыхъ, никто не имѣетъ права читать вслухъ ни газету, ни книжку и даже нельзя читать вслухъ у себя въ комнатѣ и безграмотному сосѣду. Въ-пятыхъ, воспрещается какая-либо игра; даже живущіе въ одной комнатѣ должны спрашивать нѣчто вродѣ разрѣшенія у сосѣда, чтобы, напр., курить табакъ. Воспрещается по вечерамъ сходиться и останавливаться внѣ казармы и внутри ея.

И все же, не смотря на такого рода притѣсненія и полицейскія строгости, люди положительно приноравливаются къ этимъ притѣсненіямъ. И это понятно, — вѣдь больныя квартиры много, много хуже и приходятся еще дорогичатъ. Понятно, что живутъ много хуже и приходятся еще дорогичатъ. Понятно, что живущіе въ вольной квартирѣ постоянно мечтаетъ о хозяйской и возможно завидуетъ уже тамъ живущимъ... Возводя новыя казармы, хозяева подрожали всякую инициативу (начинаньа) у вольныхъ хозяевъ въ Зуевѣ, никто изъ нихъ не отважается на постройку новаго каменнаго зданія, опасаясь, что хозяева выстроятъ еще одну, двѣ казармы, куда перейдетъ на жительство больше тысячи изъ нихъ, и потому его домъ будетъ пустовать. Этотъ страхъ заставляетъ ихъ относиться сосѣдски отъ постройки или же они строятъ дома такого сорта, какъ было выше описано.

Орѣховецъ-Зуевецъ.

* * *

Отъ редакціи. Описанныя квартирныя условія въ Ор.-Зуевѣ и Богородскѣ достаточно характерны для всего центральнаго фабричнаго района, гдѣ „казармы“ преобладаютъ надъ вольными квартирами. Эти условія, порожденныя возникновеніемъ нашихъ фабричныхъ центровъ въ крупныхъ городовъ, продолжаютъ существовать, не смотря на то, что русскій рабочій уже перерось ту недостойную человѣка квартирную обстановку, въ которой держатъ его гг. Морозовы и другіе московско-ивановскіе фабриканты. Изъ корреспонденціи достаточно видно, какъ вредно подобныя условія отражаются на ходѣ соціалистической пропаганды и культурнаго развитія рабочихъ.

Безобразное устройство фабричныхъ казармъ и патріархальнополицейскій строй жизни въ нихъ могутъ быть устранены только улучшеніемъ фабричнаго законодательства, упорядоченіемъ фабричной инспекціи и свободой самодѣятельности рабочаго класса, свободой стачекъ, союзовъ и собраній. Протягъ того зла, которое создается скученностью рабочихъ въ мѣстечкѣ, не приспособленномъ къ быстрому росту пришлаго населенія, могло бы бороться городскою самоуправленіе: постройка за городской счетъ хорошихъ домовъ съ дешевыми квартирами можетъ создать скученность населенія въ хозяйскихъ казармахъ и неполѣзное возрастаніе платы за нихъ. Но, конечно, не отъ теперешняго же мѣстнаго самоуправленія, находящагося въ рукахъ тѣхъ же фабричныхъ воротилъ, можемъ ждать такихъ реформъ: ихъ дастъ только дѣйствительное самоуправленіе всего городского населенія, при которомъ рабочій станетъ хозяиномъ въ томъ городѣ, богатство котораго создается его трудомъ. Но хозяиномъ въ городѣ онъ станетъ не раньше, чѣмъ онъ добьется участія въ наденіи общегосударственныхъ дѣлъ. Дѣйствительное городское самоуправленіе для „нашихъ классовъ“ будетъ достигнуто только при политической свободѣ.

Возмутителя поймали! Въ Орѣхово-Зуевѣ на фабрикѣ нѣкоего стоила отечественной промышленности Саввы Морозова обнаружены опасный возмутитель. „Непокорный слуга оказался у васъ на фабрикѣ, пишутъ намъ оттуда, и настолько непокорный, что задумалъ защищать человѣческія потребности рабочихъ, а не интересы фабрикантовъ, какъ это дѣлаютъ разные прокьюсты мастера въ подмастерья“. Дѣло было такъ: по распоряженію мастера ткацкой фабрики рабочихъ лишили кипятку для чая. Смотритель, узнавъ объ этомъ распоряженіи, заявилъ мастеру: „такъ поступить съ народомъ нельзя потому, что народъ привыкъ къ чаю утромъ“. „О такомъ возмущеніи ночной мастеръ

ріяній, имѣющія свыше 100 рабочихъ, имѣть свои больницы. Однако, „этотъ законъ не имѣетъ примѣненія въ городахъ СПБ., Москвѣ и Одессѣ, гдѣ установленъ городской больничный сборъ съ рабочихъ“. Иными словами: „законъ былъ, да весь вышелъ“ или московскихъ рабочихъ по тому случаю, что съ нихъ же вымскиваютъ за леченіе въ городскихъ больницахъ. Это какъ будто нѣсколько несправедливо: потому что съ меня городъ сдираетъ больничный сборъ, мой же плательщикъ долженъ быть освобожденъ отъ обязанности давать мнѣ медицинскую помощь. Но г. Борисъ указываетъ, что столичныя присутствія по фабричнымъ дѣламъ „дѣлаютъ выводъ, что обязанность лѣчить рабочихъ должна лежать вдѣсь на городскихъ управленіяхъ, а не на фабрикахъ и заводахъ“ и доказываетъ ссылкой на это совершенно и рѣшительное жертвованіе присутствія, не обмолвившись ни словомъ о томъ, насколько, по его мнѣнію, законно такое толкованіе. Удивительно много вынесутъ рабочіе изъ такой бесѣды!

Заговорилъ г. Борисъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ, ведущихъ къ увѣчьямъ или смерти. Этотъ жгучій вопросъ, затрогивающій самыя мрачныя стороны фабричнаго быта, превратился въ его изображеніи въ вопросъ „о разграниченіи обязанностей по возмѣщенію рабочихъ за увѣчье и смерть между предпринимателемъ и обществомъ взаимопомощи“. Обязанность возмѣщать рабочихъ за увѣчье или семью его на смерть нашъ законъ возлагаетъ на предпринимателя. Правда, тотъ же законъ обставляетъ это право рабочихъ такими условіями, которыя сводятъ его къ нулю. Отсюда можетъ вытекать только необходимость добиваться осуществленія этого привилегіи законовъ права, необходимость требовать, чтобы обязанность возмѣщенія вспомъ лежало не на рабочемъ, а на фабрикантѣ, если онъ не желаетъ уплатить возмѣщенія и хочетъ доказать, что рабочій пострадалъ по своей винѣ. Либеральный г. Борисъ поступаетъ не такъ. Всецѣло возложенную закономъ на хозяина обязанность возмѣщенія рабочаго онъ желаетъ „разграничить между предпринимателемъ и обществомъ взаимопомощи“. Т. е. одна изъ задачъ общества взаимопомощи рабочихъ — снять съ предпринимателя часть бремени по возмѣщенію рабочихъ. Такъ что-ли, г. Борисъ? А не смущаетъ васъ сомнѣніе, что проповѣдь такого рода „взаимопомощи“ можетъ показаться рабочимъ дѣломъ „взаимопомощи“ между предпринимателями и гг. учеными?

Для того, чтобы, какъ слѣдуетъ „разграничить“ отвѣтственность за несчастные случаи между хозяевами и самими рабочими, г. Борисъ, изложивъ „тѣ условія, которыя по закону создаютъ отвѣтственность предпринимателя“, описываетъ „также и тѣ затрудненія, которыя испытываетъ получившій увѣчье при осуществленіи своего права на возмѣщеніе (какъ-то: обязательныхъ хлопотъ, краткость срока давности и т. п.)“. Вы скажете, пожалуй, что г. Борисъ безпристрастно описываетъ настоящее положеніе дѣлъ. Однако, ищда вы читаете слѣдующую фразу: „Авторъ бесѣды, впрочемъ, придаваль больше значенія вопросу о мѣрахъ, предупреждающихъ возникновеніе самыхъ несчастныхъ случаевъ“, то у васъ возникаетъ сомнѣніе: а что если г. Борисъ остановился на трудностяхъ въ осуществленіи рабочимъ своего права не для того, чтобы требовать устраненія этихъ трудностей, но чтобы „отвадить“ рабочихъ отъ помысловъ о расширеніи своихъ правъ въ этой области. „Зелень виноградъ!“, доказываетъ г. Борисъ, „какъ разъ оскомину набьешь“, не стоитъ возиться съ требованіемъ возмѣщенія за уже отораннную руку, слѣдуетъ больше значенія придавать условіямъ, предупреждающимъ потерю второй руки. Ибо о томъ, что лучшимъ средствомъ „предупрежденія“ новыхъ несчастныхъ случаевъ является вмѣненіе строгой и на дѣлѣ общественной отвѣтственности предпринимателей, — объ этомъ г. Борисъ опять-таки умалчиваетъ (по крайней мѣрѣ, изъ пасторнаго отчета нѣтъ объ этомъ ни слова). „Принятіе этихъ мѣръ (предупрежденія) должно, по его мнѣнію, являться главной заботой какъ законодательства, такъ и предпринимателей, которымъ выгоднѣе предупреждать несчастія, чѣмъ платить за нихъ“. Послѣднее, конечно, вѣрно, но если бы рабочіе перестали думать о введеніи дѣйствительной отвѣтственности фабрикантовъ и въ виду трудности дѣла отказались отъ попытокъ при теперешнихъ условіяхъ вынуждать ихъ хозяева возмѣщеніе за увѣчье, то, пожалуй, предпринимателямъ было бы еще выгоднѣе не предупреждать несчастій, а содѣйствовать развитію „бесѣдъ“ гг. Борисовъ.

По мнѣнію г. Борисъ, и обществамъ взаимопомощи также принадлежитъ почетная роль по „предупрежденію несчастныхъ случаевъ“. Не спѣшите радоваться, читатель! Вы можете быть, ожидаете, что обществу взаимопомощи, какъ рабочей организаціи, будетъ присвоено оказывать давленіе на предпринимателя въ цѣляхъ лучшаго предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Ну, нѣтъ, г. Борисъ, такихъ „разрушительныхъ“ проектовъ и въ мысли не имѣетъ. Общество взаимопомощи, говоритъ онъ, „можетъ, съ своей стороны, принимать въ этомъ направленіи извѣстныя мѣры, напр., ознакомленіе членовъ съ пріемами подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ“.

Гора родила мышь! „Предупрежденіе несчастныхъ случаевъ“ оказалось подачей помощи послѣ того, какъ несчастный случай произошелъ. Общество взаимопомощи должно, сверхъ прочихъ своихъ услугъ фабрикантамъ, избавить ихъ отъ подачи первой помощи пострадавшимъ рабочимъ!

Неужели же г. Борисъ всю роль общества взаимопомощи въ этомъ вопросѣ сводитъ къ подачѣ первой помощи? О нѣтъ! послѣ цитированныхъ нами словъ онъ продолжаетъ: „...организаціи для своихъ членовъ особаго юридическаго бюро для подачи совѣтовъ при помощи опытныхъ спеціалистовъ, при чемъ польза этого бюро могла бы сказаться уже и въ томъ, что оно могло бы предупреждать случаи возбужденія недостаточно обоснованныхъ исковъ“.

Такъ, такъ! Для „предупрежденія несчастныхъ случаевъ“ общество взаимопомощи создастъ бюро, которое будетъ заниматься „предупрежденіемъ“ недостаточно обоснованныхъ исковъ! Когда идетъ дождь, люди распускаютъ зонтики; стоитъ только свернуть зонтики, и дождь пройдетъ. Совершенно такой же, надо думать, ходъ мыслей г. Борисъ. Отъ того, что русскіе рабочіе находятся въ самомъ безправномъ положеніи, многіе возбуждаемые ими иски оказываются недостаточно обоснованными; отказывайтесь заранѣе отъ своихъ исковъ, и ваше положеніе поправится (вѣдь г. Борисъ все-таки толкуетъ о средствахъ облегченія положенія рабочихъ!).

Послушаемъ еще г. проф. Озерова (13 бесѣда 19 августа). Трактуетъ онъ о „разумномъ проведеніи досуга членами кассы взаимопомощи“. Бѣдные рабочіе! ихъ еще надо учить „разумному проведенію“ времени, которое оставляетъ имъ капиталъ! Буржуазная наука съ очаровательной граціей спѣшитъ оказать „меньшому брату“ одолженіе, поучая его, какъ слѣдуетъ разумно проводить свободное время. Безъ ея благожелательныхъ указаній рабочій не сообразитъ, пожалуй, какъ ему „разумнѣе“ проводить свои вечера и праздники. А, можетъ быть, для того, чтобы имѣть возможность ихъ проводить разумно, онъ потребуетъ себѣ менѣе продолжительной работы, лучшихъ квартирныхъ условій, высшей платы, свободы собираться и разумно проводить время, свободы достигать самоосвобожденія? Можетъ быть, пожелавъ всего этого, онъ вступитъ въ борьбу съ государствомъ, которое станетъ его стремленіямъ поперечно преградой? Буржуазная, съ позволенія сказать, наука спѣшитъ „легализировать“ такія стремленія, придать имъ окраску законности. Поговоривъ о значеніи рабочихъ клубовъ въ жизни европейскихъ рабочихъ, г. Озеровъ заявилъ, что „наши рабочіе нуждаются въ подобныхъ клубахъ не менѣе, чѣмъ иностранцы“. Оказывается, что это уже сознало... министерство финансовъ, которое „со введеніемъ винной монополіи усиленно рекомендуетъ комитетамъ трезвости устройство особыхъ народныхъ клубовъ, въ которыхъ рабочій могъ бы не только пить чай, но и разумно проводить время“. Да здравствуетъ министерство финансовъ, трижды ура г-ну Витте! По лицемѣрію или невѣжеству г. профессоръ не упоминаетъ объ одной лишь малости: что разумное проведеніе времени въ клубахъ и читальняхъ комитетомъ трезвости заключаетъ, между прочимъ, чтеніе „Свѣта“, „Моск. Вѣдом.“ и тому подобной грязной литературы, и только такой литературы! Г. Озеровъ не постѣснялся выразить „большое спасибо казенной винной монополіи“ за то, что она „въ основу борьбы съ алкоголизмомъ поставила устройство чайныхъ, имѣющихъ характеръ клубовъ“. Перескочивъ эти „благонамѣренныя рѣчи“ на человѣческій языкъ, мы констатируемъ тотъ фактъ, что г. Озеровъ присутствуетъ

передать денному", который, оставаясь смотрителем, сказал ему: „Как смотритель, ты должен защищать интересы хозяина, а не рабочих, которым ты должен внушить, что они хорошо могут работать и без чая". Смотритель отвечал: „Верно, и какой-нибудь деспот, чтобы маскировать себя перед народом? Я этого никогда себя не позволю, тем более, что я ничего не лично для себя, а для народа".

Так как въ россійскомъ государствѣ „хлопотать для народа" есть великое преступленіе, то смотрителя, конечно, тотчасъ же уволили. А фабричный инспекторъ, напалковъ, къ которому обратился уволенный, сказалъ, что онъ не можетъ насильно заставить фабричное начальство держать него ни хочетъ.

Фабричной инспекціи предоставлено право вмѣшиваться въ тѣ происшествія фабричной жизни, которыя могутъ привести къ столкновеніямъ между рабочими и фабрикантомъ. Но, конечно, злоязычничать у г. Морозова дѣло менѣе хлопотливое, чѣмъ вступиться за увольняемаго служащаго, который старался своевременно предотвратить возникновеніе „безпорядка" среди рабочихъ.

Поѣздка министромъ Владимірскаго фабричнаго района. Министръ Сипягинъ побывалъ на многихъ фабрикахъ и ужъ, конечно, его возили только по хорошимъ фабрикамъ. Да и вся поѣздка напоминаетъ хорошую, пріятную прогулку: всюду министра встрѣчали съ хлѣбомъ солью, поили чаемъ, разумѣется, происходилъ хорошій обѣдъ и, кланяніямъ народнымъ, аплодисментамъ. Для того, чтобы показать, что на русскихъ фабрикахъ порядки образцовыя и живется очень хорошо, всюду за недѣлю и раньше привозящося все въ порядокъ, мылось, чистилось, притиралось, пускалась въ ходъ вентиляція. Словомъ, было подкрашено, подчищено, встрѣчали нѣсколько десятковъ лишнихъ метлъ и мели тамъ, гдѣ годъ или больше не показывалась метла. Былъ отданъ приказъ, чтобы всѣ подмастерья, смотрители и другая администрація одѣлись въ праздничныя рубашки, почистились, подобрались. Чтобы рабочіе не оказались въ рваныхъ подштанникахъ, былъ назначенъ бдительный надзоръ. Заодно, повѣчно, воспретили строго-настрого, дабы рабочіе не вздумали собираться и не отходили бы отъ своихъ станковъ. Разумѣется, это дѣлалось не безъ задней мысли, дабы рабочіе не подумали бы потревожить благодушественнаго настроенія министра. Читая сообщенія о путешествіи министра въ нашей видовой прессѣ, которая настолько уподобилась нашимъ полицейскимъ, что точь въ точь повторяетъ ихъ рапорты: все обстоитъ благополучно, такъ точно, образцовые порядки, особая заботливость о рабочихъ и т. п., читатель не найдетъ даже намека на какое-либо злоупотребленіе или недовольство. Хотя передъ пріѣздомъ министра были пущены въ ходъ нагайки (см. нор. изъ Вичуги), но вотъ что говоритъ самъ министръ, въ той же Вичугѣ, одному фабриканту, когда замѣтилъ, что рабочіе спятъ въ сараѣ, скалозачивъ на живую руку: „Я не могъ и мысли допустить, чтобы въ Россіи фабричные рабочіе жили въ такихъ помѣщеніяхъ". И хотя постъ отъѣзда министра сарай былъ сломанъ, но мы не думаемъ за это воскурить ему оѳиміамъ: это какая въ морѣ и притомъ случайная. Опросоволосились фабриканты и не скрыли сарая. Министръ же, вѣдь, не знаетъ, что тамъ такъ плохо, иначе онъ и не пошелъ бы, какъ онъ всюду старался избѣгать плохихъ казармъ и смотрѣть только хорошія. Такъ, въ Нв.-Вознесенскѣ фабриканты такой однолюбіи не сдѣлали, они показали самую лучшую казарму, и министръ остался очень доволенъ. Разумѣется, онъ очень доволенъ, что можетъ при случаѣ сказать о нидѣнной казармѣ и взвалить вину на рабочихъ за ихъ „чрезмѣрныя" требованія.

Пріѣхавши въ Орѣхово на морозовскія фабрики, Сипягинъ всюду видѣлъ чистоту; тамъ передъ его пріѣздомъ все краснилось, чистилось, мылось, какъ никогда. А въ самой фабрикѣ помогутъ цѣлыми днями мели фабрику и обмазывали стѣны, чѣмъ, разумѣется, вызывали остроты рабочихъ... Пройдя по фабрикѣ, Сипягинъ возымѣлъ желаніе взглянуть на житье рабочихъ внѣ фабрики. Администрація это предвидѣла и потому заранѣе былъ данъ приказъ въ казармѣ, гдѣ живутъ подмастерья, смотрителя и разная мелкая сошка, чтобы комнаты были прибраны и приведены въ порядокъ, такъ какъ ихъ будетъ осматривать министръ. И конечно, жители послѣднихъ постарались нарядить комнату получше, да и могли-ли они этого не сдѣлать? Все, что было лучшаго въ укладкахъ (сундукахъ), было извлечено. Но все не прошло не все гладко; такъ, изъ одной каморки старушка ушла въ лавку, а оставшіяся дѣти вздумали поиграть да и побросали игрушки по полу, а тутъ министръ пришелъ посмотрѣть, и вотъ за такой безпорядокъ администрація рѣшила выселить живущихъ на вольныя квартиры, но пока своей идеѣ не привела въ исполненіе. Пройдя по этимъ „закоулкамъ", Сипягинъ хотѣлъ осмотрѣть еще выше, гдѣ живутъ уже не смотрѣ дѣлъ рабочіе, и увидѣлъ не по одному, семейному и холостому чуть ли не въ каждой комнатѣ были люльки и все обилие этихъ люлекъ, какъ говорятъ, просто бѣло безпорядокъ. Досадую администрація не дала и пострашилась увѣрить министра, что каморки строились не одному плану и жители по всѣмъ каморкамъ одинаковы, да къ несчастію владѣльцы такихъ всѣ на работѣ и держатъ каморки запертыми. Словомъ, врали, какъ могли и вышло, что врали напрасно. Угодить они не могли возможности показать! И Сипягинъ повернулся ѣхать, увѣренный, что Орѣховскіе рабочіе живутъ прекрасно. Но мы поторопились, что они не видѣли, какъ живутъ рабочіе, хотя и объѣхали нѣсколько губерній. Онъ только осмотрѣлъ хорошія казармы да отдѣльныя комнаты, гдѣ живутъ разныя „завѣдалки". Большинство рабочихъ живетъ не такъ и не при такихъ условіяхъ.

Было бы не безцѣльнѣе знать министру, какъ на его пріѣздѣ посмотрѣли рабочіе. По этому поводу рабочіе выражаютъ не симпатичное для министра. И именно большинство толкующихъ не симпатично увѣренно, что министръ пріѣзжалъ за брикомъ рабочихъ говорящихъ, что министръ, въ сущности, ничего не знаетъ, не видѣлъ, не слышалъ, не понимаетъ, что ему говорятъ, что при всемъ желаніи ему ничего не показываютъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, что онъ ничего не можетъ сдѣлать

ним дегтя с сало дышаться, фабричная инспекция стала требовать соблюдения законовъ, впереди замаячилъ длинный рядъ „великихъ социальныхъ реформъ", которыя загодя вѣли гимны „великимъ" соціалистическій печати, которая все была въ рукахъ ежедневной соціалистической прессы, а работа въ профессіональныхъ мильеранистовъ. Независимые и работе ихъ профессіональныхъ организацій завели выжидательное положеніе, съ нескрываемымъ сочувствіемъ слѣдя за первыми шагами „министра-соціалиста" въ Кале, торговые работе въ Марсели, утѣшаясь въ Монеграфіи, что министръ отвѣтилъ на „пламенный привѣтъ" рабочихъ-Ниццы и др. увидѣли на практикѣ всѣ прелести „живого министра", и профессіональный рабочій міръ съ негодованіемъ отвергаетъ „великія реформы" хвостола „соціальнаго мира".

Въ настоящее время огромное большинство работниковъ враждебно мильеранизму и жоресизму, а остальная часть относится къ нему индифферентно; и среди независимыхъ приверженцами теоріи сотрудничества классовъ являются только не-соціалисты, — тѣ, что хлынули въ партію, когда увидѣли, что между соціализмомъ новой формаціи и буржуазнымъ демократизмомъ нѣтъ никакой границы; всѣ остальные жрецы этой теоріи; ихъ и жоресовцевъ объединяетъ лишь то, что Жоресъ очень ловко пользуется ихъ желаніемъ во что бы то ни стало добиться объединенія партіи.

Такова была настроеніе различныхъ организацій передъ лионскимъ конгрессомъ. Это былъ, какъ извѣстно, экстраординарный съѣздъ, созванный по рѣшенію парижскаго съѣзда 1900 г., со спеціальною цѣлью — окончательно осуществить полное объединеніе партіи. Передъ самымъ открытіемъ съѣзда Вальянъ въ рядѣ статей въ „Petit Bob" предупреждалъ Жореса и его товарищей, что объединеніе можетъ осуществиться лишь при томъ условіи, чтобы партія въ цѣломъ безоговорочно осудила теорію сотрудничества классовъ, заняла по отношенію къ министерству Вальдека-Руссо вполнѣ независимое положеніе, руководясь въ своей политикѣ исключительно интересами пролетаріата, которые враждебны интересамъ всѣхъ фракцій буржуазіи, и чтобы при этомъ въ этомъ смыслѣ рѣшеніе безпрекословно подчинялись всѣ члены партіи. Если же жоресисты не желаютъ принять этихъ условій, то лучше прекратить разговоры объ объединеніи и вернуться къ прежней системѣ федеративнаго соглашенія, съ сохраненіемъ полной автономіи существующихъ организацій, потому что желаніе во что бы то ни стало провести полное объединеніе можетъ привести, при существующихъ рѣзкихъ разногласіяхъ, лишь къ формальному разрыву. Если бы условія Вальяна были приняты, соціалистическая партія вышла бы изъ этого тупого переулка, въ который привела ее политика мильеранистовъ и жоресистовъ. Жоресъ предпочелъ продолжать пользоваться тѣмъ рядомъ недоумѣлокъ и непріятностей, на почвѣ которыхъ онъ группировалъ вокругъ себя независимыхъ. Лионскій съѣздъ — говорилъ онъ — созванъ со спеціальною цѣлью осуществить объединеніе; онъ не имѣетъ права заниматься другими вопросами; что же до участія соціалистовъ въ буржуазномъ министерствѣ, то вопросъ этотъ уже рѣшенъ партіею принципіально, въ отрицательномъ смыслѣ, и онъ, Жоресъ, какъ и его товарищи, подчиняются этому рѣшенію партіи, т. е. они будутъ считать измѣнникомъ всякаго, кто впредь, безъ разрѣшенія партіи, войдетъ въ буржуазное министерство; но т. къ. Мильеранъ совершилъ свой актъ подъ свою личною отвѣтственностью, еще до того, какъ состоялось принципіальное рѣшеніе партіи, то послѣднее на него не распространяется. Жоресъ, такимъ образомъ, сознательно шелъ на разрывъ, въ то же время не переставая, какъ сказано, защищать объединеніе, чтобы не лишиться поддержки независимыхъ.

Но, не смотря на все краснорѣчіе Жореса, многія организаціи среди независимыхъ поняли, что, если не устранить главнаго препятствія къ объединенію — вопроса о Мильеранѣ, то съѣздъ неминуемо завершитъ расколомъ. Поэтому они рѣшили во что бы то ни стало поднять этотъ вопросъ на съѣздѣ и рѣшительно покончить съ нимъ. Дѣйствительно, въ первый же день съѣзда было внесено слѣдующее предложеніе:

„Принимая во вниманіе, что существенная задача съѣзда — устранить препятствія къ объединенію соціалистическихъ силъ во Франціи; принимая во вниманіе, что присутствіе въ министерствѣ депутата, никогда не принадлежавшаго къ парламентской соціалистической группѣ, благопріятствуетъ внутреннимъ разногласіямъ въ партіи; принимая во вниманіе, что этотъ вопросъ объ участіи въ буржуазномъ правительствѣ окончательно рѣшенъ по отношенію къ прошлому и будущему, но не по отношенію къ настоящему, —

съѣздъ заявляетъ разъ навсегда, что Мильеранъ, самъ поставившій себя внѣ предѣловъ партіи, войдя въ министерство подъ свою личную отвѣтственность и инициативу, не могъ связать соціалистическую партію, которой онъ не представлялъ, и, сверхъ того, заявляетъ, что поведеніе партіи по отношенію къ настоящему министерству должно быть тоже, что и по отношенію ко всякому другому буржуазному министерству".

Эта резолюція, подписанная представителями девяти автономныхъ федерацій, представителями синдикатовъ и многими отдѣльными лицами (что составляетъ добрую треть всѣхъ силъ, принадлежащихъ къ независимымъ), была составлена на столь категорическихъ и не допускающихъ превратныхъ толкованій выраженіяхъ, такъ ясно рѣшала вопросъ, бывшій въ данный моментъ единственнымъ препятствіемъ къ объединенію, что соц.-революціонная партія (бывшіе бланкисты), коммунистическій союзъ и нѣкоторыя автономныя организаціи, разглашенія ихъ позитивную посѣщенія къ ней присоединились. „Страстное желаніе" Жореса и его товарищей — объединеніе партіи — могло, наконецъ, осуществиться. Но имъ нужно было только продолжать играть ту двойственную игру, которая расколола грозившую было объединиться партію, ибо въ объединенной партіи они составили бы ничтожное меньшинство, которое не пользовалось бы никакимъ вліяніемъ. . . И вотъ, имѣя долгіе переговоры въ комиссіи, жоресисты предложили небольшую поправку: сохранивъ весь смыслъ приведенной выше резолюціи, они заявили лишь слова „самъ поставившій себя внѣ предѣловъ партіи" словами: „поставившій себя внѣ контроли партіи". Т. е. вмѣсто ясного и рѣшительнаго заявленія, что соціалистъ, ставшій министромъ, ничего общаго съ партіей пролетаріата не имѣетъ, жоресисты предложили заявить, что такой „соціалистъ" можетъ продолжать министерствовать за свой личный страхъ, не считаясь тѣмъ съ важнымъ вышеприведенномъ за партіи. Выходило, что создается новый разрядъ соціалистовъ „безъ отпуску", которые за свою отвѣтственность могутъ дѣлать все, что угодно, волоть въ камѣнь партіи. Понятно, что „остаться" Вальяну и его товарищи оказались точно „ужами", чтобы не принять этой „шаровой" точки зрѣнія.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Мы получили отъ Центральнаго Комитета Всеобщаго Еврейскаго союза слѣдующее письмо:

Многоуважаемые товарищи! Не откажитесь помѣстить въ вашемъ органѣ нижеслѣдующее разъясненіе.

Въ ном. 7 „Искры" появилась замѣтка о 4-мъ съѣздѣ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („Бунда"). Тамъ авторъ, „откладывая до другого мѣста обстоятельный разборъ позиціи, занятой Бундомъ по національному вопросу", ограничивается пока нѣсколькими замѣчаніями о резолюціи, принятыхъ съѣздомъ по національному вопросу и по вопросу объ отношеніяхъ къ Рос. С.-Д. Р. П. Такъ какъ въ означенной замѣткѣ заключается не мало крупныхъ недоразумѣній и неточностей, то, во избѣжаніе повторенія ихъ въ предстоящемъ „обстоятельномъ разборѣ", мы считаемъ необходимымъ немедленно ихъ разъяснить. Къ сожалѣнію, ограниченность мѣста заставляетъ насъ быть весьма краткими.

Прежде всего о „національной автономіи". 4-й съѣздъ Бунда, какъ извѣстно, признавъ, что „государство, подобное Россіи, состоящее изъ множества разнородныхъ національностей, должно въ будущемъ преобразоваться въ федерацію національностей съ полной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ территоріи ихъ обитанія". Что такое эта полная національная автономія, въ „Отчетѣ съѣзда" выяснено съ достаточной опредѣленностью. На стр. 11 можно прочесть: „...съ полной автономіей каждой изъ нихъ (національностей) во всѣхъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ національности (языкъ, образованіе, искусство и т. п.)".

Итакъ, вся остальная громадная масса вопросовъ, въ которыхъ данная группа населенія заинтересована не какъ національность, а какъ граждане государства, какъ жители провинціи или обитатели города и т. п. — то-есть абсолютно всѣхъ обитателей данной территоріи, — остается внѣ всякой національной автономіи. Считаясь территоріальной единицы безъ различія національностей. Считаясь нужнымъ это разъяснить потому, что въ разбираемой замѣткѣ можно было вычесть такое впечатлѣніе, что авторъ предполагаетъ, будто съѣздъ подъ національной автономіей разумѣлъ полное самоуправленіе по всѣмъ вопросамъ. Иначе, чѣмъ объяснить его догадки о будущихъ самоуправляющихся цѣлостяхъ, состоящихъ изъ однихъ только большинствъ и меньшинствъ еврейскихъ кварталъ?". Его точки о большинствѣ и меньшинствѣ? Разъ національный вопросъ былъ возбужденъ, то сказать, что наиболѣе вѣрнымъ образомъ разрѣшается всѣ этого вопроса могъ остаться лишь вопросъ о принадлежности всѣхъ этихъ къ евреямъ. Но можетъ-ли національность, сознающая себя какъ таковая, не признавать себя ни открыто, ни признавая, отказываться отъ того, что она считаетъ правомъ всякой другой національности?

Что касается вопроса, „въ какихъ формахъ можно будетъ осуществить эту автономію для милліоновъ населенія, не занимающаго сплошной территоріи, но разсѣянныхъ между сплошными населеніемъ...", то это теперь въ сущности праздный вопросъ. Его также преждевременно теперь разбирать, какъ и вопросъ о формахъ, въ которыхъ осуществится соціализмъ. Во всякомъ случаѣ, та точка зрѣнія, изъ которой исходитъ съѣздъ, можно будетъ повода связывать съ попытками „національнаго или какого нодасть поводъ связывать съ попытками „національнаго или какого-нибудь" чисто территоріальныхъ объединеній. Однако, обосновываю такимъ образомъ теоретическія свои взгляды на національную проблему, практическія (на съѣздѣ, поднятую выставленію національныхъ требованій, сохранить ту же позицію, что и на этой съѣздѣ, и авторъ замѣтки не правъ, когда, противопоставляя одинъ другому, онъ хочетъ тѣмъ сдѣлать болѣе ёмкимъ ударъ послѣдняго съѣзду. Эта часть резолюціи гласитъ, какъ извѣстно, слѣдующее: „считая однако преждевременнымъ выставленіе при нынѣшнихъ условіяхъ требованіе національной автономіи для евреевъ, съѣздъ находитъ, что въ настоящее время достаточными будутъ за отмѣну всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, отмѣчать и протестовать противъ проявленія угнетенія еврейской національности, пробуждая разгранію національнаго чувства, могущаго лишь затруднить классовое сознаніе пролетаріата" и не-могущаго лишь затруднить классовое сознаніе пролетаріата" и не-бунтаго къ новизнѣ" (стр. 15 отчета).

Предоставимъ безпристрастному читателю судить, насколько неполны и односторонни авторомъ на Бундъ основанія къ „на-пріобличеніе" имъ „тѣней изъ" „стремленіе совершенно искусственно отнести еврейскій раб. движеніе въ русло національнаго". Перейдемъ теперь ко второму вопросу, объ отношеніяхъ Бунда къ Рос. С.-Д. Р. П. Авторъ къ сожалѣнію, при цитированіи резолюціи, не привелъ заключительныхъ словъ ея, имѣющихъ весьма существенное значеніе и дѣлающихъ совершенно излишними его дальнѣйшія разсужденія. Резолюція гласитъ: „Представляя себѣ Рос. Соц.-Дем. Раб Партію, какъ федеративное соединеніе совершенно-демократическихъ партій всѣхъ націй, населяющихъ россійское государство, съѣздъ постановилъ, чтобы Бундъ, какъ представитель еврейскаго пролетаріата, вступилъ въ ряды, какъ федеративная часть, и поручаетъ Центральному Комитету Бунда провести это рѣшеніе въ жизнь" (стр. 17 отчета).

Эти послѣднія подчеркнутыя нами слова авторъ почему-то счелъ нужнымъ опустить и замѣнить совершенно неумѣстными „и т. д.". Сдѣлалъ-ли онъ это изъ желанія, чтобы выпадетъ одну строчку? Сомнительно, такъ какъ онъ не пожалѣлъ мѣста, чтобы процитировать цѣликомъ изъ отчета изложеніе дебатовъ при изложеніи даннаго вопроса. А между тѣмъ эти опущенныя слова даютъ ясный для всякаго отвѣтъ на бросаемое авторомъ съѣзду обвиненіе въ незаконности принятаго рѣшенія. На съѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи характера отношеній Бунда къ Партіи. Съѣздъ обсудилъ и рѣшилъ, что лучше и удобнѣе Бунду входить въ нее федеративной частью, а не автономной, и онъ поручилъ Ц. К. провести это рѣшеніе въ жизнь, т. е. внести такое измѣненіе въ данныхъ нынѣ Партіи. „Поручилъ" можно было бы назвать образъ дѣйствія съѣзда, если-бы онъ безъ всякихъ оговорокъ уже провелъ Бундъ федеративной частью. Но онъ именно этого и не сдѣлалъ. Не можемъ тутъ же не отмѣтить, что такая „законность" своихъ дѣйствій Бунда только затягиваетъ отвѣтственно Центральному Комитету Партіи или ей съѣздамъ, а цѣликомъ образомъ затягиваетъ входящихъ въ ея составъ организаціи, а тѣмъ менѣе группамъ, о принадлежности которыхъ къ партіи другимъ сказать, прежъ заголовка на ихъ изданіяхъ, пожалуйста не существуетъ.

Авторъ смутили начальныя слова резолюціи: „Представляя себѣ Рос. С.-Д. Р. П. какъ федеративное соединеніе...". Но изъ всего сказанного въ отчетѣ, а въ особенности изъ нынѣ-приведенныхъ заключительныхъ словъ резолюціи (внушенныхъ авторомъ замѣтки) какъ нельзя лучше явствуетъ, что съѣздъ представилъ себѣ партію федеративнымъ соединеніемъ въ будущемъ. То, что надо еще провести ихъ жизнь, очевидно, еще отнюдь пока лишь in potentia, въ возможности. Тѣмъ болѣе, что совершенно ошибочна увѣренія автора, будто Бундъ фактически выступитъ изъ Партіи, потому де, что для вступленія въ нее на федеративныхъ началахъ надо раньше изъ нея выступить. Актъ „выступленія" и „вступленія" можетъ совершиться не тотъ и только въ тотъ моментъ, когда съѣздъ Партіи провелъ федеративный принципъ и пожелаетъ соотвѣтственно ему преобразовать партію*). Духовная связь Бунда съ Партіей въ программномъ отношеніи и реальная связь его съ ея комитетами которая выливается живымъ и крайне плодотворнымъ съ точки зрѣнія революціоннаго движенія, по, увы, быть можетъ, „пеказанно" остались и остаются такъ же крѣпкими и неразрывными, какъ и до съѣзда и заключительный выводъ автора, будто бы „прежній же шагъ(?) на пути открытаго выставленія принципа еврейскаго національнаго(?) ознаменовался ослабленіемъ организаціонной связи между еврейскимъ и общерусскимъ рабочимъ движеніемъ" такъ же невѣрно, какъ и весь предыдущіе.

Что касается другихъ замѣчаній автора, какъ напр., исторической справки его о первоначальныхъ задачахъ Бунда, адресныя къ еврейскимъ товарищамъ юга и др., то мы принуждены оставить ихъ пока безъ отвѣта, т. к. письмо наше слишкомъ растянулось.

Просимъ другіе органы, перепечатавшіе замѣтку „Искры", напечатать также и наше разъясненіе.

29 августа (11 сентября) 1901 г.

Центральный Комитетъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи

*) Однако, четвертый съѣздъ, для котораго отсутствіе центральнаго связующаго учрежденія въ Партіи не составляло тайны, и у котораго въ скоромъ осуществленія столь желательнаго и необходимаго второго съѣзда Партіи не было увѣренности, уполномочилъ Ц. К. Бунда, если окажется возможнымъ и полезнымъ, провести федеративный принципъ въ жизнь частично (напр., въ отношеніяхъ между Заграничнымъ Комитетомъ Бунда и заграничными русскими соціалъ-демократическими организаціями).

Центральный Комитетъ хочетъ насъ увѣрить, что подъ „полной автономіей", которую, согласно резолюціи съѣзда, должны пользоваться евреи въ будущей Россіи, имѣющей преобразоваться въ „федерацію національностей", — что подъ этой „полной автономіей" подразумѣвается только „автономія въ вопросѣ объ языкѣ, образованіи, искусствѣ и т. д.". Одно изъ двухъ: или Ц. К. хочетъ сказать, что подъ „полной автономіей" съѣздъ разумѣлъ только право печатать газеты, говорить на собраніяхъ и давать театральныя представленія на еврейскомъ жаргонѣ, устраивать еврейскія школы и т. д. Но въ такомъ случаѣ Бундъ сначала долженъ провозгласить свою „автономію" въ дѣлѣ произвольнаго употребленія словъ, имѣющихъ совершенно опредѣленное значеніе на всѣхъ языкахъ, ибо отъ свободы языка до „полной автономіи" еще очень далеко; и тогда не зачѣмъ было говорить о „федераціи національностей", такъ какъ упоминутая свобода языка и культуры не ставитъ еще національность въ федеративная отношенія къ другимъ національностямъ. Или же рѣчь шла о признаніи еврейскаго языка „государственнымъ" для извѣстной области, объ устройствѣ казенныхъ еврейскихъ университетовъ и т. д. правилъ, и въ такомъ случаѣ имѣется въ виду дѣйствительная автономія, имѣется въ виду нѣчто подобное „еврейскому царству съ собственной полиціей, жандармеріей, съ собственнымъ чиновничествомъ и съ собственнымъ правительствомъ", какъ иронически выражался Бундъ три года тому назадъ, говоря о цюникахъ, къ которымъ они теперь такъ приблизился (см. „Работникъ", ном. 5-6, стр. 102). А въ такомъ случаѣ остается утѣшительнымъ поставленный нами вопросъ: въ предѣлахъ какой территоріи осуществится это автономное „царство"? Превращеніе Россіи въ федерацію національностей означаетъ выдѣленіе каждой національности въ особое — въ извѣстныхъ предѣлахъ самоуправляющееся — цѣлое, которое по самой сути федеративнаго строя не можетъ не быть пріуроченно къ извѣстной территоріи.

Мы очень рады, что теперь Ц. К. Бунда не желаетъ о такой автономіи. Но такъ какъ резолюція съѣзда говоритъ совершенно противоположное тому, что утверждаетъ Ц. К., то мы попросили его сначала столковаться со своей организаціей о томъ, чего она собственно хочетъ.

Ц. К насъ обвиняетъ въ умышленномъ пропускѣ заключительныхъ словъ изъ резолюціи съѣзда, говорящей объ отношеніи Бунда къ Партіи. Пропускъ этотъ представляетъ ему столь искажающій смыслъ резолюціи, что онъ не можетъ воздержаться отъ нижеслѣдующаго. Мы дѣйствительно, какъ это ни странно, не замѣтили, что въ такомъ мѣстѣ опущенныя слова еще усиливаютъ тенденціозный характеръ рѣшенія съѣзда, то все-же позволительно набросить тѣнь на нашу добросовѣстность является покушеніемъ съ негодными средствами. Никто, кромѣ Ц. К., не скажетъ, что слова: „провести въ жизнь" извѣстное рѣшеніе означаетъ пріуспѣть на разсмотрѣніе партіи наше предложеніе. Если мы были правы, говоря, что вопросъ о своемъ положеніи въ Партіи Бундъ не компетентенъ рѣшить своею властью, съ чѣмъ, видимо, соглашается Ц. К., то изъ этого слѣдуетъ, что Бундъ не можетъ никого уполномочить „провести въ жизнь" рѣшеніе, не имѣющее законной силы. Отно дѣло предложеніе, другое дѣло — рѣшеніе. Предложеніе можетъ на обсужденіе, а рѣшеніи проводить въ жизнь, имѣя на то право. Это толкованіе не сходится съ толкованіемъ Ц. К., но за то оно сходится съ законами логики, по отношенію къ которой „автономія" никому изъ насъ не предоставлено.

Въ большомъ остроуміемъ Ц. К. утѣшаетъ, что слова „представляя себѣ Россійскую С.-Д. Раб Партію" и т. д. относятся къ будущему времени. Увы! и тутъ ея грамматика грамматика не позволяетъ дѣлать такихъ толкованій. Если мы, напр., скажемъ: „представляя себѣ руководителей Бунда людьми, могущими разбираться въ національномъ вопросѣ", то всякій пойметъ тотъ, какъ характеристику настоящаго, а не будущаго, и будетъ правъ. Опять-таки, очень утѣшительный фактъ, что Ц. К. хотя бы задѣнутъ имѣлъ старается „смягчить" смыслъ чересчуръ „рѣзкой" резолюціи. Это показываетъ, что онъ испытываетъ нѣкоторое чувство стыда, который сдѣлалъ съѣздомъ. Это лучшее свидѣтельство того, что мы поступили правильно, обративъ вниманіе читателя на эту резолюцію. Остается только вопросъ, принимаетъ-ли Бундъ, какъ цѣлое, толкованіе своего Ц. К.

Послѣдній, впрочемъ, однимъ пріемомъ сводитъ на нѣтъ свое толкованіе, подтверждая тѣмъ самымъ, что съѣздъ не такой своей властью измѣнилъ взаимныя отношенія Бунда и Партіи. Онъ разсказываетъ, что до съѣзда Партіи федеративное начало будетъ осуществляться „частично" — въ отношеніи организацій, уже заграничныхъ, съ организаціями. Однако, до тѣхъ поръ, пока новыя организаціонныя отношенія не признаны партіей на цѣломъ, не можетъ быть и рѣчи объ ихъ частичномъ проведеніи въ жизнь: ни одна русская с.-д. организація не можетъ безъ вѣдома всей партіи узаконить тѣ рѣшенія, которыя самъ Ц. К. въ своемъ письмѣ признаетъ имѣющими значеніе только предложеній, разсмотрѣть которыя долженъ съѣздъ Партіи. И рѣчами о попыткѣ Бунда использовать временной организаціонный неурядицей въ Партіи, чтобы измѣнить „договоръ" свое въ ней положеніе, всѣми, кому дороги интересы россійскаго движенія, объемъ, будетъ встрѣчена съ тѣмъ большимъ осужденіемъ, чѣмъ болѣе незаконный характеръ старается ей придать.

Почтивъ нашу замѣтку пространнымъ письмомъ, Ц. К. „не можетъ не отмѣтить", что „отчета" въ заявленіи своихъ дѣйствій Бундъ не долженъ отдавать никому, кромѣ Центр. Комитета Партіи. Не-то только „отчета", но и отвѣта на нашу замѣтку, дѣлающую собственно для нашихъ читателей, ничего отъ Ц. К. не спрашивать. Резолюціи Бунда, какъ и всѣхъ вообще организацій должны свободному суду печати, и требуется крайняя доля самолюбія и непослушность, чтобы, отвѣчая на принятую по-нашему письмомъ въ нашемъ же органѣ, съ дѣловымъ заявленіемъ заговорить о своемъ правѣ не давать „отчета". До сихъ пора насъ никто за языкъ не тянулъ!

Что касается языка въ сторону языка организацій, которыя не представили достаточно данныхъ о своей принадлежности къ партіи, то тутъ какъ будто совершенно ясно то указаніе, что „договоръ" есть?". Но по вопросу о „договорѣ" можно будетъ поговорить тогда, когда Ц. К поставитъ точки на i и назначитъ, кого онъ имѣлъ въ виду. Мы поставили себѣ за правило вручать людей совершить свои нападенія мужественно и открыто.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Товарищамъ, сообщившимъ для напечатанія свѣдѣній о рабочихъ, выдавшихъ по тарьковскому дѣлу. Къ сожалѣнію, ни такимъ имѣть ваше заявленіе не можетъ быть напечатано. Приводя фамиліи всѣхъ выдавшихъ рабочихъ, вы не упоминаете фамиліи того „интеллигента", который, какъ вы же сообщаете, весь себя такъ же позорно. Только при условіи опущенія фамиліи всѣхъ виновныхъ, не взирая на лицо, мы помѣстимъ заявленіе.

Нашимъ сѣверо-западнымъ представителемъ съ 3-го іюля по 1-е сентября собрано 10 р 11 к. въ томъ NN 50 р., отъ литовца 5 р., К К. 1 р.; группа содѣйствія 28 р. 30 к., за литературу 23 р 80 к. Московскимъ представителемъ собрано за іюнь 21 р 64 к. (за литературу 10 р. 14 к., отъ Ш. за литературу 10 р. 50 к., за 1 экз. ном. 3 1 р.), за іюль 30 р 1за лит. 17 р., отъ Вахи. 10 р., отъ Н. Н. за лит. 2 р., въ фондъ для работающихъ въ Россіи 1 р.; южнымъ отдѣломъ организаціи Ц. въ мѣ полученно отъ тетушки 10 р., отъ инженера 15 р — Отъ Большова 25 руб.

Черезъ Л. Ш получено за послѣднее время отъ Х 100 р., отъ У 100 р., за литературу 64 р.

Отъ американскихъ товарищей для передачи въ стачечный фондъ 13 долларовъ (переслано въ Ив.-Вознесенскій районъ).

17852. Просимъ не знать на врежній адресъ. Постарайтесь достать другой, или дайте намъ адресъ, чтобы мы могли написать вамъ.

Вышло 2-ое изданіе бр. „Женщина-работница" (изд. „Искры").

Типографія „Искры".

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 9 ОКТЯБРЬ 1901 ГОДА № 9

БОРЬБА СЪ ГОЛОДАЮЩИМИ.

Какую удивительную заботливость о голодающихъ проявляетъ наше правительство! Какой длиннѣйшій циркуляръ (отъ 17-го августа) выпустилъ министръ внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ пострадавшихъ губерній! Это цѣлое литературное произведеніе объемомъ больше обыкновеннаго печатнаго листа, изъясняющее достоинства г. Сипягина всю политику правительства въ продовольственномъ дѣлѣ. Опубликованіемъ этого „произведенія разсчитывали, очевидно, произвести впечатлѣніе на „общество": вотъ, дескать, какъ мы почечительны, какъ мы торопимся съ мѣрами помощи, какъ мы заранѣе предусматриваемъ и организацію продовольственныхъ учрежденій и всѣ виды и стороны ихъ дѣятельности. И нельзя не сознаться, что циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ дѣйствительно производитъ впечатлѣніе и не только своей величиной, но также (если имѣть терпѣніе дочитать до конца) и своимъ содержаніемъ. Откровенное изложеніе правительственной программы даетъ всегда въ руки лучшее орудіе для агитаціи противъ царскаго правительства и приноситъ свою почтительнѣйшую благодарность г. Сипягину, мы осмѣливаемся рекомендовать и остальнымъ гг. министрамъ почаще говорить о своей программѣ въ циркулярахъ, публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе.

Мы сказали: если имѣть терпѣніе дочитать циркуляръ г. Сипягина до конца. Терпѣнія на это надо не мало, ибо на три четверти... — какое! на девять десятыхъ — циркуляръ напоминаетъ обычнымъ казеннымъ пустословіемъ. Разжевываніе вещей давнымъ давно извѣстныхъ и сотни разъ повторенныхъ даже въ „Сводѣ законовъ", хожденіе вокругъ да около, расписываніе подробностей китайскаго церемоніала, гнушеніе между канцелярскимъ лелеяльнымъ канцелярскій стиль съ періодами въ 36 строкъ и съ „реченіями", отъ которыхъ больно становится за родную русскую рѣчь, — когда вчитываешься въ эту прелесть, чувствуешь себя точно въ русскомъ полицейскомъ участкѣ, въ которомъ отъ стѣнъ отдаетъ затхлостью, отовсюду несетъ какой-то специфической вонью, чиновники, уже по одному своему виду и обращенію — олицетвореніе самой невыносимой волокиты, а начальникъ ся въ окно надворныя постройки живо напоминаетъ „частныхъ".

Три главныхъ пункта особенно обращаютъ на себя вниманіе въ новой правительственной программѣ: во-первыхъ, усиленіе единоличной власти чиновниковъ, поднятіе о томъ, чтобы духъ назиранія и служебной дисциплины былъ укрѣпленъ и охраненъ отъ всякаго дуновенія свѣжаго воздуха; во-вторыхъ, опредѣленіе нормъ пособія голодающимъ, т. е. указаніе, поскольку и какъ надо разсчитывать количество хлѣба на „нуждающуюся" семью; въ-третьихъ, выраженіе отчаяннаго ужаса по поводу того, что помогать голодающимъ бросаются „неблагонадежные" люди, способные возбуждать народъ противъ правительства, и принятіе заранѣе мѣръ противъ этой „агитаціи". Остановимся поподробнѣе на каждомъ изъ этихъ пунктовъ.

Прошелъ всего годъ съ тѣхъ поръ, какъ правительство отняло у земствъ завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ и передало его въ руки земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ (законъ 12 іюня 1900 года). И вотъ, раньше еще, чѣмъ этотъ законъ успѣлъ войти въ дѣйствіе, — его уже отмѣняютъ простымъ циркуляромъ. Достаточно было нѣсколькихъ сообщеній губернаторовъ, чтобы разубѣдиться въ пригодности закона". Это какъ нельзя лучше показываетъ, какое значеніе имѣютъ тѣ законы, которые поступятъ какъ блины въ петербургскихъ департаментахъ, безъ серьезнаго обсужденія людьми дѣйствительно сѣдущими и способными высказать самостоятельное мнѣніе, безъ серьезнаго напряженія создать лучше удовлетворяющій своей цѣли порядокъ, просто по чистосердію какого-нибудь прайсъ-министра, желающаго отличиться и поскорѣе выразить свою благонамѣренность. Отмѣна неблагонамѣренно — отнять у него продовольственное дѣло! Но не успѣли еще отнять, — оказывается, что земскіе начальники, даже составленные изъ однихъ чиновниковъ уѣздные съѣзды, какъ будто все еще слишкомъ много разсуждаютъ: изъ земскихъ начальниковъ попадались, вѣроятно, люди, которые имѣли глупость называть голодъ голодомъ, имѣли наивность думать, что надо бороться съ голодомъ, а не съ тѣми, кто хочетъ дѣйствительно помочь голодающимъ; въ уѣздныхъ съѣздахъ нѣкоторые чиновники, не состоящіе въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, обнаруживали, вѣроятно, такое же непониманіе истинныхъ задачъ „внутренней политики". И вотъ, по простому циркуляру министра — создается новое „уѣздное центральное"... да, да, это не опечатка: „уѣздное центральное по продовольственной части управленіе", все назначеніе котораго въ томъ, чтобы не пропускать неблагонамѣренныхъ людей, неблагонамѣренныхъ мыслей, неблагоразумныхъ поступковъ по продовольственному дѣлу. Напр., министръ находитъ неблагоразумнымъ и запрещаетъ „преждевременно" (т. е. не передъ самой раздачей хлѣба) составлять списки нуждающихся: это вызываетъ въ населеніи „преувеличенныя надежды"; „Уѣздное центральное по продовольственной части управленіе" сосредоточивается въ рукахъ одного лица, а министерство рекомендуетъ при этомъ уѣздному предводителю дворянства. И въ самомъ чѣлѣ: онъ настолько тѣсно связанъ съ губернаторомъ, онъ такъ много исполняетъ полицейскихъ обязанностей, что наиболѣе служитъ и понять настоящій духъ продовольственной политики. И притомъ онъ — мѣстный крупный землевладѣлецъ, почтенный домовладѣлецъ помѣщикъ. Такой человѣкъ уже наиболѣе понимаетъ лучше всѣхъ глубокую языль министра и „деморализующихъ" дѣятелей пособій, которыя даются людямъ, „могущимъ обойтись" и безъ нихъ. Что касается полномочій губернатора, то министръ напоминаетъ о нихъ съ самаго начала и много разъ повторяетъ, что губернаторъ за все отвѣтственъ, что губернатору всѣ должны повиноваться, что губернаторъ долженъ умѣть принимать „особыя" мѣры и т. д. Если и до сихъ поръ губернаторъ въ рукахъ провинціи былъ настоящимъ сатрапомъ, отъ милости котораго зависѣло существованіе любого учрежденія и даже любого лица во „внѣрѣдной" губерніи, то теперь создается уже настоящее „военное положеніе" въ этомъ отношеніи. Необыкновенное усиленіе строгостей — по поводу помощи голодающимъ! Это согласись до русски!

Но усиленіе строгости, увеличеніе надзора, не это требуетъ увеличенія расходовъ на чиновничью машину. У министра не позабыли объ этомъ: гг. уѣздные предводители дворянства или другіе лицами, завѣдующимъ „уѣздными центральными по продовольственной части управленіемъ" будетъ выдана изъ возвращеніе ихъ расходовъ „особая сумма", „относительно размѣра коей — добавляетъ циркуляръ на своемъ „особомъ" мѣстѣ — „ваше прев-во ничего войти не имѣ съ надлежащимъ представленіемъ". Затѣмъ на „расходы по дѣлопроизводству" уѣздныхъ совѣтовъ — по 1000 р. единовременно, на канцелярскія средства губернскихъ присутствій по 1000-1500 руб. Канцелярій всего больше будутъ работать, вся работа и будетъ состоять въ наиболѣе ларцинѣ — какъ же тутъ не позаботиться о канцелярскихъ средствахъ? Прежде всего на канцелярію, а что останется, то голодающимъ.

Г. Сипягинъ проявляетъ удивительную настойчивость и изобрѣтательность въ изысканіи мѣръ сокращенія пособій голодающихъ. Прежде всего онъ требуетъ, чтобы губернаторы обсудили, какіе уѣзды являются „неблагополучными по урожаю" (окончательно рѣшать этотъ вопросъ будетъ само министерство: даже губернаторамъ нельзя довѣрять, смогутъ-ли они набѣдать „преувеличенныхъ"!). И вотъ преподается указаніе, когда не слѣдуетъ признавать уѣзды неблагополучными: 1) когда не болѣе трети волостей пострадало; 2) когда недостатокъ хлѣба обыченъ, и къ нему прикупается изъ года въ годъ путемъ заработка; 3) когда недостатокъ мѣстныхъ средствъ для выдачи пособій. Мы видимъ уже здѣсь маленькій образчикъ чиновничьяго рѣшенія продовольственныхъ вопросовъ: одну мѣрку на всѣхъ! Какъ велико населеніе въ одной трети волостей, какъ сильно онѣ пострадали, не узнали-ли обычные „заработки" въ годъ сильнѣйшаго промышленнаго кризиса, — это все праздные вопросы шести губернаторовъ „предписаній" министерства! Но это только цвѣтики, а ягодки дальше будутъ. Вся суть въ томъ, кого считать нуждающимся и по скольку выдавать пособія. Г. Сипягинъ рекомендуетъ слѣдующій „приблизительный разсчетъ", который „рѣдко оказывается сколько-нибудь значительно преувеличенный" или больше всего боимся преувеличеній: боимся преувеличенныхъ надеждъ, боимся преувеличенныхъ ссудъ! И голодъ и безработица — все это одни „преувеличенія": такова ходячій смыслъ мѣтокъ министерскихъ разсчетовъ!). Во-первыхъ, по прежнему умѣстно опредѣляется „средній сборъ съ десятины въ нижнемъ селеніи" и затѣмъ величина всего посѣва у каждаго хозяина. Почему бы не опредѣлять также величины урожаевъ у хозяевъ разнаго достатка? У крестьянской бѣдноты урожаи ниже, и опредѣленіе „средняго" сбора именно нуждающимся-то и невыгодно. Во-вторыхъ, считается ненуждающимся, у кого приходится не менѣе 48 пуд. хлѣба на годъ на семью (считая по 12 пуд. на трехъ взрослыхъ и по 6 пуд. на двухъ дѣтей). Это разсчетъ сказано производительнаго кулака: въ обыкновенный годъ даже бѣдный крестьянинъ потребляетъ хлѣба не по 48, а по 60 пуд. въ годъ на семью: въ 5-6 чел., какъ это вполнѣ по описаній крестьянскаго хозяйства, средній же крестьянинъ потребляетъ въ обыкновенный годъ 110 пуд. хлѣба на семью въ 5 чел. Значитъ, царское правительство на половину понижаетъ количество хлѣба, необходимое въ дѣйствительности на продовольствіе. Въ-третьихъ, „по количеству" (т. е. 48 пуд. на семью) „цифра циркуляръ „уменьшается на половину, въ виду того, что рабочій элементъ составляетъ около 50% населенія". Правительство нуждающихъ наставляетъ на своихъ правилъ, что рабочее населеніе не должно получать ссуду, ибо оно де можетъ заработать. Но вѣдь уже разъ министръ предписалъ не считать неблагополучными тѣ уѣзды, гдѣ есть обычные заработки. Зачѣмъ же второй разъ повторять тѣ же пособій рабочее населеніе? Вѣдь вѣмъ извѣстно, что въ настоящій годъ не только нѣтъ особыхъ заработковъ, но и обычные то заработки всѣ упали по случаю кризиса. Вѣдь само правительство помыслило: нѣтъ городовъ въ деревня вездѣ тьмы безработныхъ рабочихъ! Вѣдь опытъ прежнихъ голодовокъ доказалъ, что исключеніе рабочаго населенія ведетъ только къ раздѣлу недостаточной ссуды между хѣтьми и взрослыми! Нѣтъ, говорятъ „съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ" были бы еще слишкомъ лестна для министерства внутреннихъ дѣлъ, которое въ два пріема исключаетъ изъ числа нуждающихся всѣхъ способныхъ къ работѣ! Въ-четвертыхъ, и это вдвое уменьшенное количество совершенно недостаточнаго пособія уменьшается еще на $^1/_6$—$^1/_4$—$^1/_3$, „во вниманіе къ приблизительному числу сортоспособныхъ хозяевъ, имѣющихъ запасъ отъ прошлаго года или же какой-либо матеріальный достатокъ"!! Это уже третья фигура съ одного и того же вола! Какой еще „достатокъ" или „запасъ" могутъ быть у крестьянина, собиравшаго не болѣе 48 п. хлѣба на семью? Всякіе остальные заработки сочтены уже однажды, а кромѣ того вѣдь одинъ хлѣбомъ не можетъ просуществовать даже русскій крестьянинъ при всемъ нашемъ, до котораго его довела политика правительства, гнетѣ капитала и кулаковъ. Необходимъ расходъ и на топливо и на ремонтъ дома, и на одежду, и на овцу, кромѣ хлѣба. Въ обыкновенный годъ даже бѣдняшіе крестьяне, изъ-за нищеты изъ научныхъ описаній крестьянскаго хозяйства, расходуютъ болѣе половины своего дохода на другія нужды, кромѣ хлѣба. Если принять во вниманіе все это, то окажется, что министръ опредѣлилъ нужду въ помощи въ четыре или въ пять разъ меньше дѣйствительной надобности. Это не борьба съ голодомъ, а борьба съ тѣми, кто хочетъ дѣйствительно помочь голодающимъ.

И циркуляръ заканчивается прямыхъ походомъ противъ частныхъ благотворителей. Нерѣдко обнаруживалось — гремитъ г. Сипягинъ — что иные благотворители стараются возбудить въ населеніи „недовольство существующими порядками и питаютъ не оправдываемую требованіями по отношенію къ правительству", ведутъ „противуправительственную агитацію" и проч. Это — обвиненія, въ сущности, прямо дикія. Напримѣръ, что въ 1891 г. были разсылаемы прокламаціи „крестьянскихъ добровольцевъ", призывавшія, основательно указывали народу на его настоящаго врага; были, вѣроятно, и другія попытки агитаціи на почвѣ голода! Но не было ни одного факта, чтобы, прикрываясь благотворительностью, вели агитацію революціонеры. Масса благотворителей — это несомнѣнный фактъ — были только благотворителями, и если г. Сипягинъ ссылается на то, что изъ нихъ многіе — „лица съ неблагопріятными политическими прошлыми", то вѣдь кто у насъ теперь съ „неблагопріятными прошлыми"?. Даже „высокопоставленныя лица" оставили очень часто изъ имѣли даже общедемократическому движенію! Мы, конечно, не хотимъ сказать, чтобы агитація противъ правительства по поводу голода была недозволительна или хотя бы даже нежелательна. Наоборотъ, агитація необходима всегда и во время голода въ особенности. Мы хотимъ сказать только, что г. Сипягинъ напрасно „вѣтъ небылицы, старался выставить свои страхи и опасенія результатомъ орыта. Мы хотимъ сказать, что слова г. Сипягина доказываютъ только одну старую истину: полицейское правительство боится всякаго соприкосновенія съ народомъ сколько-нибудь независимой и честной дѣятельности, боится всякаго свободнаго и смѣлаго слова, прямо обращеннаго къ народу, подозрѣваетъ — и подозрѣваетъ совершенно справедливо! — что одна уже забота о дѣйствительности (а не мнимости) удовлетворенія нужды будетъ равносильна агитаціи противъ правительства, ибо народъ видитъ, что частные благотворители изъ-за воли, а чиновники царя мѣшаютъ этому, урѣзываютъ помощь, уменьшаютъ размѣры нужды, затрудняютъ устройство столовыхъ и т. д. Теперь новый циркуляръ требуетъ прямо „подчинить контролю властей" всѣ пожертвованія и приношенія на попечительныя, вѣнцы устройства столовыхъ; требуетъ, чтобы всѣ пріѣзжающіе „представляемы" губернатору, выбирали себѣ помощниковъ не иначе, какъ съ его разрѣшенія, давали ему же отчетъ въ своей дѣятельности!! Кто хочетъ помогать, подчиняйся полицейскимъ винамъ и полицейской системѣ, всякихъ урѣзокъ помощи и бессмысленныхъ сокращеній пособій! Кто не хочетъ подчиняться этой гнусности, — тотъ не смѣетъ помогать: въ этомъ вся суть политики правительства. Г. Сипягинъ прячетъ, что голодомъ „хотятъ пользоваться неблагонадежныя въ политическомъ смыслѣ лица для своихъ преступныхъ цѣлей подъ личиной помощи ближнимъ", а вѣдь за нимъ вся реакціонная печать повторяетъ этотъ крикъ (напр., „Моск. Вѣд."). Какой ужасъ! Пользоваться народной нуждой для „политики"! На самомъ дѣлѣ ужасно, наоборотъ, то, что въ Россіи всякая дѣятельность, даже самая далекая отъ политики, филантропическая (благотворительная) дѣятельность неизбѣжно ведетъ къ столкновенію независимыхъ людей съ полицейскимъ произволомъ и съ игнаніи „пресѣченія", „запрещенія", „ограниченія" и проч. и проч. Ужасно то, что правительство прикрываетъ соображеніями высшей политики свое худшимъ стремленіе — отнять кусокъ у голодающаго, урѣзать вопіюро размѣръ пособій, запретить всѣмъ, кромѣ полицейскихъ чиновъ, поступаться ихъ умирающимъ отъ голода! И мы повторимъ еще разъ прямыя, сказанныя уже „Искрой" и открытъ обличительную кампанію противъ продовольственной кампаніи политическаго правительства, разоблачитъ въ безцеремонной свободной печати всѣ безобразія мѣстныхъ сатраповъ, всю корыстную тактику урѣзыванія пособій, всю мизерность и недостаточность помощи, жалкое преуменьшеніе голода и позорную борьбу противъ тѣхъ, кто хочетъ помогать голодающимъ. Мы совѣтуемъ всѣмъ, у кого есть хоть капля искренняго сочувствія къ народному бѣдствію, позаботиться о распространеніи въ народѣ знанія о истинныхъ смыслѣ и значеніи министерскаго циркуляра. Вѣдь только безконечной темнотой народа и можно объяснить себѣ, что подобные циркуляры не вызываютъ тотчасъ всеобщаго возмущенія. И пусть сознательные рабочіе, которые всего ближе стоятъ и къ крестьянину и къ неразвитымъ городскимъ массамъ, возьмутъ на себя починъ въ дѣлѣ разоблаченія правительства!

ПОЛИТИЧЕСКІЙ РАЗВРАТЪ И „ЭКОНОМИЧЕСКОЕ" ТУПОУМІЕ.

По поводу одной новой программы.

Въ Минскѣ недавно распространено на русскомъ и еврейскомъ языкахъ слѣдующее воззваніе новой „еврейской независимой рабочей партіи":

ЕВРЕЙСКАЯ НЕЗАВИСИМАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Взгляды партіи.

I. Мы полагаемъ:

а) что никакая теорія не настолько могущественна и неопровержима мѣрка, чтобы давать права своимъ приверженцамъ лѣзть (насильственную массу за сребро ихъ цѣли, которой масса не понимаетъ;

б) что еврейскій рабочій классъ въ настоящее время требуетъ хлѣба и знаній и что эти требованія должны быть удовлетворены;

в) что средствомъ приносить въ жертву матеріальные интересы рабочаго класса такихъ политическихъ цѣлей, которыя за настоящее время ему чужды,

г) что рабочій, какъ всякій человѣкъ, имѣетъ право быть сторонникомъ какой ему угодно политической партіи и долженъ имѣть право защищать свои экономическіе и культурные интересы и быть членомъ вполнѣ равноправныхъ изъ экономическихъ и культурныхъ организацій,

д) что экономическія и культурныя организаціи должны стать тому необходимы, какъ воздухъ и вода, регулировать все хозяйственные интересы, достигать ему знанія, и что таковыми онѣ могутъ стать только тогда, когда онѣ будутъ цѣлыя сами по себѣ, а не служить орудіемъ какой-бы то ни было политической партіи.

II. Мы находимъ неморальными современное положеніе вещей, при которомъ экономически организаціи находятся подъ руководствомъ преимущественно политическаго по своимъ цѣлямъ „Бунда", потому что:

а) экономическая дѣятельность нашихъ рабочихъ, какъ самыхъ обширныхъ, средствомъ революціонировать рабочую массу. К потому „Бундъ" намѣренно игнорируетъ въ своей экономической дѣятельности многія безусловно полезныя для рабочей массы мѣропріятія;

б) „Бундъ", принимая рабочаго, идущаго только хлѣба и знаній, въ свои, на взглядъ массового рабочаго, чисто экономическія организаціи, навязываетъ рабочему свои политическія взгляды и стремленія, на счетъ какъ его полезной, для него важной и строго-необходимой экономической дѣятельности, направляетъ ее насильственную часть рабочей массы отнугиваетъ своей разрушительной политической партіи. Въ результатѣ подобныя тактика „Бунда" вредитъ организованной массѣ и, вместо поступать съ остальными рабочими, которые тоже идутъ основа со своими организованными товарищами;

в) „Бунд" развивает рабочих односторонне, отрывая их от не „бундовских" взглядов и таким образом вносит в рабочую массу дух умственного порабощения;

г) „Бунд" не допускает в рабочие массы интеллигентные полезные силы, с его политическими взглядами несогласные. „Бунд" исполнил великую историческую миссию, разбил до-недавна

занимать царю из его щедроты, откуда-то выуживались добродѣтели Ванновскаго. А Ванновскій и его присные только посѣщались: пускай потѣшатся дѣти, а усмирить ихъ во всякое время можно. И это время наступило; — обнаглѣлу скоро указали предѣлы его фантастическихъ мечтаній. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, призрачныя надежды начинаютъ разсѣиваться и остается одинъ скверный осадокъ отъ наступающаго сознанія подлаго обмана. Нужно-ли еще другого доказательства послѣ новыхъ ограниченій въ пріемѣ евреевъ въ школы средніе и высшія? Можетъ-ли существовать болѣе яркій примѣръ цинизма, чѣмъ такое противорѣчіе между громкими фразами и наглыми фактами? Кирѣевъ, впрочемъ, уже испытали на себѣ „серденность" Ванновскаго, когда онъ былъ военнымъ министромъ. Онъ предкратилъ совершенно пріемъ евреевъ въ военно-медицинскую академію, а создатъ евреевъ въ учебныя команды (гдѣ подготовляются къ унтеръ-офицерскому званію). Что было первымъ дѣломъ Ванновскаго, когда онъ пришелъ царя быть призвана на путь „коренного реформатора"? Онъ циркулярно поучаетъ начальниковъ учебныхъ заведеній строго держаться процентныя нормы и устанавливаетъ вторичную норму для оканчивающихъ курсъ программаній (впрочемъ, послѣднее случается и съ нестрогими: въ Рязани изъ 31 чел., оканчивающихъ курсъ програмнаціи, принято въ этомъ году въ Университетъ гимназіи лишь 15, при чемъ преимущество отдается тѣмъ, которые поступаютъ въ пансіонъ. „Гдѣ же связь между семьей и школой?" недоумѣваетъ мѣстный публицистъ, начиная понимать, что дѣло нешадно. Но это только цвѣтики. Въ послѣдній мѣсяцъ стали носиться злостные слухи, что готовятся новыя ограниченія. Неужели?. Возможно ли? недоумѣвали всѣ, не хотѣлось вѣрить, сопоставляло это съ корейской реформой, — дѣйствительно несостоятельно. Но прошло нѣкоторое время, и слухъ сдѣлался фактомъ, фактомъ гнуснымъ, пезвѣрнымъ. Установлены новыя нормы для пріема евреевъ въ университетъ; вмѣсто 10 — 7%, вмѣсто 5 — 3%, вмѣсто 3 — 2%. Въ иногородныя гимназіи совершенно прекращенъ „на время пріемъ евреевъ, такъ какъ онъ оказался немного больно нормы", и приказано ждать впредь до окончательной нормировки. И это все дѣлается волей одного человѣка, путемъ даже не циркуляровъ, а вершихъ предписаній, чтобы меньше шума было. Можно-ли здѣсь поставить точку? Но вѣдь еще осенью соберется коммиссія для обсужденія еврейскаго вопроса въ школѣ. До чего она дойдетъ? Что въ подлой увѣренности передъ Ванновскимъ не будетъ недостатка, на это нерушимыя основы. Что дѣлать евреямъ? Куда дѣваться отъ того, что есть и что еще будетъ? Представительный себѣ конкретно читатель всѣ прелести процентной нормы? Слушаетъ онъ! Успѣлось имъ такъ сладко зажить, богатый и довольный, съ которымъ тягаться трудно, достаточно было кинуть на мальчика, чтобы сказать, что онъ выучить долженъ ждать особаго одолженія. Придетъ несчастливый мальчикъ домой и тамъ вскорѣ узнаетъ, что принятъ его какъ курсистъ-богачъ потому, что отецъ его попуталъ директора и т. п. — мерзости безъ конца, всѣмъ становится любовь. Ну, чтобы говорить о нормѣ реформѣ, не разбивъ вопервыхъ образомъ серьезно всѣ, кто имѣетъ самомалѣйшее отношеніе къ школьному вопросу, какъ дѣти знаютъ, что директоръ — выгонитъ, а также и учитель беретъ за пятнадцатый уровень удѣленія директора. Возмущенныя здоровыя нравственныя устои, когда пинали прекращаетъ въ самой опасной пригонъ истиннаго и нравственнаго разложенія, гдѣ развивается и извѣстный, и національный антагонизмъ, гдѣ втаптываются въ прахъ самыя драгоцѣнныя свойства дѣтей души.

Мнѣ пришлось быть въ одномъ вашей, съ одной стороны, педагогомъ и мальчикомъ евреемъ гимназистомъ, только что принятымъ въ гимназію и живущимъ у родителя, которыя и готовилъ мальчика. Недавно пришелъ слезы изъ бѣдными евреями — дѣвятнадцать годъ одну впущен для евреевъ и 3% прошенія" прогнать вѣтъ чувство вѣрности, видимо, этого, что онъ брать систематически въ долгъ деньги у купцовъ-евреевъ). Я высказалъ предположеніе, что вѣроятно, поступитъ то же дастъ большую взятку директору. Педагогъ отвѣтилъ, что „онъ вѣдь и повсюду, „не пожалѣешь, на подѣздѣ" и что это „ихъ" „ихъ" еврейскій. Я позволилъ себѣ возразить, что уже во всякомъ случаѣ не въ школѣ мѣсто такимъ правиламъ; педагогъ замолкъ; ужъ больше ему ничѣмъ не говорить. Стыдно ему стало? Не знаю; вѣроятно, онъ рѣшилъ, что „я опасный" или ужъ очень „ученый человѣкъ".

В. С. Аѳанасьевъ, 2 августа въ селѣ Турки Балаш. у., въ Саратовской губ. въ земской больницѣ умеръ мучительной болѣзни (гнойнаго воспаленія средняго уха), приключившейся два мѣсяца, Викторъ Севастіановичъ Арефьевъ. Покойному было всего 27 лѣтъ отъ роду, а съ 18 лѣтъ онъ уже сталъ подвизаться земскимъ. Онъ началъ работать очень рано, лѣтъ 16-17, и съ тѣхъ поръ непрестанно работалъ на пользу дорогой ему идеи, до послѣдняго дня своей жизни. Былъ за это время въ ссылкѣ: въ Нижнемъ, въ Вяткѣ и въ послѣдней въ Сибири, откуда вернулся въ сентябрѣ прошлаго года. Первый разъ былъ взятъ за подстрекательство крестьянъ бунтовать во время голоднаго года; во второй разъ за то, что „сидѣлъ и читалъ" дѣяніи жандармскаго правленія и губернатора въ мѣстной газетѣ, и въ третій — за принадлежность къ Всей революціонной организаціи и за печатные воззванія земскомъ гектографѣ.

Въ Сибири, въ ссылкѣ онъ тоже непрестанно боролся всякой неправдой и безобразіемъ и сдѣлалъ гласности нерѣдко продѣлки темной силы — администраціи и мѣстныхъ капиталистовъ. За эти разоблаченія полицейскія власти начали трефьева къ суду, который его оправдывалъ въ виду очевидности правдивости его сообщеній, а высшее начальство голило его изъ одной волости въ другую, загнавъ подъ конецъ ссылки въ самую дикую мѣстность.

По возвращеніи изъ ссылки онъ тотчасъ же принялся за работу. Покойный былъ убѣжденный сепаратистъ революціонеръ человѣкъ, чуждый всякой партійности, видѣвшій во всякомъ революціонерѣ, къ какому бы флагу и знамени онъ ни прилежалъ, брата и борца за дорогое ему свободу и благо народа. Русская революціонная партія повела въ немъ несомнѣнно

Вѣчная память тебѣ, дорогой, безкорыстный, преданный другъ и товарищъ!

Витебскъ, штатъ-Якобштадтскій. Одинадцать витебскихъ статистическихъ служащихъ земскихъ статистическихъ учрежденій, не желая мириться съ тѣмъ отношеніемъ, какое проявилось противъ нихъ со стороны губернской земской управы, рѣшили, очевидно, отказаться отъ своихъ должностей. Изъ-за того, что уже нѣсколько губернской управой Романовымъ они служащими „земскихъ" статистическихъ учрежденій не будутъ бы на службу въ Г. Витебскъ, гг. „земскіе статистики", тѣмъ не менѣе, находятъ, что „вотрическій инцидентъ" этотъ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, для которыхъ они бы оставили въ „покоѣ" Ръ „земскихъ статистикахъ". Въ чемъ же все-таки дѣло? Оказалось, что статистическое земскихъ должны были служить только для того, чтобы они на этомъ основаніи могли „служить

Въ городѣ 18 апрѣля прошло въ общемъ спокойно. Только одну работницу изъ швейной мастерской, прочитавшую во всеуслышаніе подброшенную ей прокламацію, таскали было въ полицію, но вскорѣ выпустили безъ всякихъ послѣдствій. Кромѣ того, въ одной типографіи наборщики, проникшись, подъ вліяніемъ прокламацій, духомъ протеста, потребовали сокращенія рабочаго дня на одинъ часъ; хозяинъ посѣщать уступать. Черезъ нѣсколько дней послѣ 18-го апрѣля среди обывательской публики, особенно въ мелкобуржуазной средѣ, распространился слухъ о томъ, что на первое мая назначенъ „бунтъ“ на Рѣзницкой горѣ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, подобныхъ же опасеній были не чужды и сами представители власти.

Только слово „бунтъ“ въ слухахъ, имѣвшихъ своимъ первоисточникомъ оффиціальныя сферы, было замѣнено словомъ „демонстрація“. Однако, ни ожиданія однихъ, ни опасенія другихъ не оправдались на дѣлѣ. 1 мая прошло еще спокойнѣе, чѣмъ 18 апрѣля. Лишь въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ было разбросано до сотни прокламацій (общерусскихъ, изданіе „Искры“), да десятка полтора первомайскихъ поперовъ „Южнаго Рабочаго“. Какъ и первый разъ, прокламаціи вызвали сильное оживленіе, но не повели ни къ какимъ практическимъ результатамъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что все это время власти вели себя довольно корректно: не было ни арестовъ, ни даже обысковъ. Правда, за послѣднее время у насъ было и то, въ другое, но его не имѣетъ уже прямого отношенія къ событіямъ перваго мая.

Р. S. Вотъ уже два мѣсяца въ мѣстной тюрьмѣ сидитъ пѣстро Власовъ, отбывавшій въ Полтавѣ гласный надзоръ. Вся вина его состоитъ въ храненіи нѣсколькихъ нелегальныхъ брошюръ. Убѣдившись, что сидѣнію не предвидится конца, Власовъ сталъ требовать освобожденія, угрожая въ противномъ случаѣ голодовкой. На заявленія его, разумѣется, не было обращено никакого вниманія, и съ 25-го Власовъ сталъ голодать. Трехдневная голодовка подѣйствовала: Власовъ освобожденъ.

Кишиневъ. По поводу полученной изъ Петербурга прокламаціи группы студентовъ — членовъ земляческихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ Кишиневѣ состоялся рядъ студенческихъ собраній, принявшихъ въ нижеслѣдующей резолюціи. Кромѣ того, на днях созвано было собраніе изъ представителей мѣстнаго общества въ числѣ 146 чел. Вопросы, обсужденные на предыдущихъ собраніяхъ, были разсмотрѣны и на этомъ собраніи изъ представителей общества, которые присоединились къ студенческому протесту и приняли ту же резолюцію, постановивъ придать ей самую широкую гласность (путемъ печати, письменной и устной передачи, совѣзжихъ подобныхъ собраній и т. д.).

Резолюція такова: „Мы, какъ студенты-граждане, выражаемъ свой протестъ и негодованіе противъ возмутительнаго поведенія правительства, выразившагося въ ограниченіи доступа евреевъ въ высшія учебныя заведенія и въ проведеніи (къ тому же административнымъ путемъ) цѣлаго ряда другихъ мѣропріятій напр., подтвержденіе Боголѣповскаго циркуляра о привилегіяхъ окончаній, идущихъ совершенно въ разрѣзъ съ духомъ реформъ, намѣченныхъ весной подъ напоромъ студенческихъ и общественныхъ волненій.

„Мы полагаемъ, что студенты и общество должны попрежнему оставаться активными и выставить слѣдующія требованія:

1. Отмѣны стѣсненій въ выборѣ университета.
2. Возвращенія уволенныхъ отданныхъ въ солдаты тощей
3. Свободнаго доступа въ высшія учебныя заведенія всѣмъ, безъ различія религіи, пола и національности.
4. Свободнаго обсужденія реформы печатью и обществомъ“.

Новый статскій. Новый полицеймейстеръ г. Саратова преподаетъ мѣстнымъ властямъ „указанія, коимъ надлежитъ Руководствоваться при выдачѣ разрѣшеній на устройство публичныхъ представленій, концертовъ и другихъ увеселеній съ благотворительной цѣлью“. Какихъ внутреннихъ враговъ имѣетъ въ въ этотъ новый циркуляръ? Очень многихъ: и голодающій, крестьянинъ, въ пользу которыхъ очень часто устраиваются вечера, и нуждающіяся учащіяся молодежь, которымъ особо направлены отдѣльные пункты циркуляра, запрещающіе устраивать вечера въ пользу студентовъ безъ разрѣшенія ихъ начальства, а студентамъ — быть устроителями вечеровъ; всѣмъ горе неоффиціальнымъ просвѣтительнымъ обществамъ, которымъ добываютъ часть своихъ доходовъ вечеринками, и наконецъ, революціонными партіи и организаціи помощи жертвамъ русскаго правительства, которыя, не смотря на всѣ жертвы шпіонскаго надзора, умѣряются кое-что получать съ этихъ вечеринокъ, и концертовъ. Новый циркуляръ требуетъ, чтобы прежде, чѣмъ дать разрѣшеніе на устройство представленій, концерта, вечеринки или чтенія, мѣстныя власти „удостовѣрялись въ дѣйствительныхъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ онымъ“, т. е. производили сыскъ о „благонадежности“ устроителей.

Далѣе вводится полицейскій контроль за продажей билетовъ, воспрещается разсылка билетовъ и программы спектакля на домъ, равно какъ раздавать ихъ посторонними лицамъ для распродажи.

Далѣе, уплата сборовъ по спектаклю производится также подъ наблюденіемъ назначеннаго губернаторомъ лица, которое представляетъ власти „оправдательные документы на всѣ расходы по устройству вечера“.

Весь чистый доходъ вручается губернаторскому „наблюдателю“, который передаетъ эти деньги губернатору для вручения тому учрежденію, въ пользу котораго разрѣшенъ вечеръ.

Особый пунктъ воспрещаетъ произнесеніе на вечерахъ рѣчей, а равно устройство денежныхъ сборовъ.

Жизнь, конечно, не преминетъ обойти всѣ эти новыя рогатки и, въ часть, сочувствующая русской революціи публика найдетъ возможность пополнять и при новыхъ порядкахъ кассы нашихъ организацій. Новый циркуляръ характеренъ, какъ показатель всей безначальной нагости нашихъ правителей. Назойливая полицейская опека залѣзаетъ во всѣ углы обывательской жизни, ломаетъ на своемъ пути. Невинныя вечеринки и представленія отдаются подъ надзоръ разныхъ „наблюдателей“, шпіонская способность которыхъ должны изощряться именно въ дѣлѣ контроля благотворительныхъ сборовъ. Вотъ въ разнаго рода акціонерныя предпріятія попечительное начальство не пытается вмѣшаться съ своимъ контролемъ. Такъ оно чрезвычайно „либерально“, а оно вмѣшивается только тогда, когда явно запахло уголовщиной, да и вмѣшивается часто затѣмъ только, чтобы выгородить скандальныя злоупотребленія. А мирное дѣло обывательской благотворительности оно воровитъ совершенно парализовать своимъ „наблюденіемъ“.

Сорокъ русскому обывателю задумываться надъ очень серьезной вещей: при данной наглости правительства и данномъ смиреніи обывателей черезъ сколько, примѣрно, лѣтъ мы дождемся раскаянія правительства въ томъ, чтобы всякій обыватель представлялъ всѣ свои домашніе счета на просмотръ ближайшаго постового городового? Боимся, что это время не за горами.

Въ сибирской тюрьмѣ. ...„Писать много въ этотъ разъ нечего, такъ какъ еще не оправился отъ послѣдствій жестокой драки, которой былъ потерпитъ съ политическимъ плацъ-маіоромъ Ачинской уѣздной тюрьмы 25-го іюня. Выпуска надо мной начались часовъ въ 6 вечера послѣ полудня, когда за мной пришелъ смотритель со старшимъ и четырьмя надзирателями и тремя конвойными солдатами и приказалъ мнѣ конвоемъ идти въ контору, гдѣ будто бы мои вещи ожидать конвоиръ. Но идти подъ штыками было нельзя. Меня вывели на дворъ, и смотритель, обратившись къ конвойнымъ, сказалъ, указывая на меня: „это бунтовщикъ, политическій, бунтуетъ противъ государя императора“, и съ этими словами ударилъ меня по голове два раза. Я закричалъ: „караулъ, меня бьютъ“. На мой крикъ выбѣжали изъ камеры арестанты, тѣхъ Петруня, и стражникъ, что такое? Бить меня больше тутъ не стали, а связали и обыскали, повели въ контору. Тамъ смотритель, оставивъ конвойныхъ и связавъ имъ, что сейчасъ пріѣдетъ жандармъ и будетъ меня сѣчь розгами, завелъ меня въ постѣлительскую и, отославъ лишнихъ людей, оставилъ лишь одного разсыльнаго, привостня Бергина, затворилъ за постѣлительскую двери и сказалъ мнѣ: „какъ ты смѣлъ драться разговаривать съ его превосходительствомъ“ (наканунѣ я подалъ заявленіе тюремному инспектору и прокурору по поводу условій содержанія и задержанія меня въ тюрьмѣ), и съ этими словами началъ меня бить по лѣвому виску и, ударивъ разъ 5-7, ткнулъ пальцемъ въ лѣвый глазъ и ударилъ еще разъ по этому глазу, отчего онъ совсѣмъ закрылся, а я лишился чувствія. Въ чувство меня привели холодной водой, которою лили на голову и въ ротъ. Когда я пришелъ въ себя, меня опять смотритель начали бить по головѣ и по лицу, рвать за волосы за уши, за щеки до тѣхъ поръ, пока я снова не лишился чувства. Такъ повторялось нѣсколько разъ. Я бы навѣрное былъ забитъ до смерти что я терпѣлъ мнѣ смотритель и даже выхватывалъ изъ ножень шашку, говоря, что срубитъ голову, но къ тому времени пришелъ письмоводитель (что я узналъ потомъ) и помѣшалъ злодѣйскому замыслу смотрителя. Меня еле живого привели въ камеру, въ которой наглухо забили окно, лишили воды, пищи и постели и посадили на „парашу“. Когда меня тогда, дума незнаю тели, который стоялъ въ нашемъ отдѣленіи, почистилась вѣрстрожъ пыли, и онъ тогда о случившемся помощнику начальника, а смотритель замѣтилъ, что онъ не желаетъ больше служить, ибо не желаетъ имѣть съ нимъ на каторгѣ. Смотритель уговаривалъ его остаться, но онъ отказался. На другой день быть помощникъ начальника и извѣлъ меня извиняться, и всѣ арестанты видѣли меня избитаго... Что будетъ дальше, не знаю. Теперь чувствую головныя и кружится голова...“

Авторъ письма — ткачъ Никифоръ Маловъ. За стачку въ Ив.-Вознесенскѣ 1898 г. былъ высланъ подъ надзоръ въ Харьковъ. Въ декабрѣ 1899 г. или январѣ 1900 г. былъ арестованъ по обвиненію въ организаціи харьковскаго соціалъ-демократическаго союза. До объявленія приговора (въ февралѣ 1901 г.) просидѣлъ въ тюрьмѣ, послѣ чего этапнымъ порядкомъ былъ отправленъ на три года въ Восточную Сибирь. Письмо было написано частному лицу и попало въ редакцію безъ его — Махова — вѣдома и согласія.

Ред. „Искры“.

Изъ Якутска. (Къ положенію ссыльныхъ въ Сибири). Намъ сообщено для огласки письмо изъ якутскаго округа одного изъ якутскихъ ссыльныхъ, изъ котораго приводимъ кое-какія выдержки.

„...Повѣрили ли вы, что я опять тутъ продѣлалъ! Слушай, и пусть это будетъ въ назиданіе всѣмъ ссыльнымъ. То свидѣтельство о болѣзни, согласно которому я выѣхалъ изъ Верхоянска (въ Якутскъ), было выдано мнѣ фельдшеріей (врача здѣсь нѣтъ), женою одного изъ ссыльныхъ, которая находилась въ постоянныхъ острыхъ отношеніяхъ съ якутскими медицинскими властями изъ за неисправности въ высылкѣ медицинскихъ средствъ. Неудивительно, что, когда въ серединѣ апрѣля я былъ здѣсь (въ Якутскѣ) освидѣтельствованъ комиссіей, то эта послѣдняя, какъ разъ въ противоположность указанному свидѣтельству, дала заключеніе, что я „совершенно здоровъ!“ Этотъ отзывъ, конечно, отнялъ у меня всякій поводъ для ходатайства о переводѣ (т. е. оставленіи въ Якутскѣ), и привелъ въ смущеніе даже лицъ администраціи. Тогда же я подалъ губернатору заявленіе, что отзывъ комиссіи, будто я „совершенно здоровъ“, не только самъ по себѣ невѣроятенъ, но и невѣроятность его подтверждается также всѣ свидѣтельствовавшіе меня въ Россіи (и при дѣлѣ есть бумага — въ департаментѣ полиціи, вѣроятно) и даже здѣсь дѣлать прошлаго года, почему и прошу помѣстить меня на испытаніе въ гражданскую больницу. Пока это заявленіе разсматривалось (1½ недѣли), наступила распутица, и отправить меня обратно въ Верхоянскъ (что было уже рѣшено) стало до лѣта невозможнымъ. На прошеніе я отвѣта не получилъ, но полиція помѣстила меня въ городскую больницу, и, какъ я узналъ, это сдѣлано было не для проверки указаннаго отзыва комиссіи, а для того, чтобы „удостовѣриться, нормальна-ли я психически“, что, будто бы, по заявленію верхоянскаго исправника, подложить сомнѣніе. Въ больницѣ меня помѣстили въ общей палатѣ (гдѣ-нибудь больницей врачъ, входящій въ составъ комиссіи), а не въ психіатрическое отдѣленіе. (Значитъ, люди сами не вѣрятъ въ мою „непормальность“; но это былъ лишь предлогъ не выпускать меня на волю, что подтверждается также и тѣмъ, что я былъ преслѣдуемъ о „полномъ подчиненіи больничнымъ распорядкамъ“). Сначала пробылъ три я лежалъ въ отдѣленіи для душевно-больныхъ; затѣмъ, истинный свободный отъ палаты, меня помѣстили въ одну изъ палатъ, гдѣ помѣщались больные, гдѣ въ общемъ мнѣ помѣщеніи скопилось болѣе 10 чел. Отсюда духота и вѣчный кашель больныхъ не давали мнѣ покою и я все время страдалъ безсонницей. Нѣсколько разъ обращался я къ врачу съ просьбой перевести либо въ прежнее отдѣленіе, либо въ другое, гдѣ бы спокойно. Врачъ отказывалъ и предлагалъ, если хочу, въ психическое отдѣленіе). Но туда и итти не хотѣлъ, такъ какъ помимо всего прочаго, знать объ сильныхъ тамъ, что отдѣленіе это почти не посѣщается ни врачами, ни фельдшерами. Не видя другого исхода, кромѣ вышеизложеннаго, я отказался отъ пріема пищи и лекарствъ, и такъ провелъ четверо сутокъ. Наконецъ, 26 мая, передъ пріѣздомъ генералъ-губернатора, меня уже потребовали перейти въ психіатрическое отдѣленіе, при чемъ не скрыли, что будутъ держать меня тамъ за замкомъ. Увидя въ этомъ уже подвохъ, т. е. желаніе скрыть меня на время пребыванія здѣсь ген.-губернатора и не дать возможности жаловаться, я категорически отказался перейти. Врачъ, какъ я потомъ узналъ изъ частныхъ слуховъ, не считалъ меня ненормальнымъ, не находилъ возможнымъ умотрѣть надъ мною насиліе. Однако, не смотря на это, безъ пріема пищи меня, въ нашему нагнали цѣлую свору городовыхъ и квартальный, бывшій въ гнѣвѣ изъ, потребовалъ — „добровольно“ перейти въ психіатрическое отдѣленіе. Я заявилъ ему, что пока я не выписанъ изъ больницы, съ полицей дѣлъ по этому поводу не имѣю и требовалъ для объясненій врача. Но тотъ предпочелъ не явиться. Видя такую наглость, я рѣшилъ запастись сопротивленіемъ, чтобы предать дѣло огласкѣ, и объявилъ, что добровольно не пойду. Тогда на меня, обложенного четверыми санитарными солдатами, въ присутствіи больныхъ, въ ихъ спальнѣ, набросилась вся свора городовыхъ... Скажу, конечно, я быть спокоенъ и достаточно пуда требовалось. На психіатрическое отдѣленіе меня не потащили, но забили даже окно и лишили табаку, книгъ и спичекъ. Отказано было и въ выдачѣ письменныхъ принадлежностей для написанія дѣловыхъ бумагъ на имя прибывшаго генералъ-губернатора: — право азіатскій изнѣженность! Такъ просидѣлъ я недѣлю, а ген.-губернаторъ, при которомъ больницы не [illegible] было дня. 22 апрѣля же 1901 г. Ермаковъ ходилъ, съ цѣлью участія въ демонстраціи, на Невскій проспектъ, оказавшійся красный флагъ. Ефремъ Дахинъ замѣтилъ бить по всѣмъ [illegible] безпорядкамъ, какъ лицо, принимавшее важныя участіе [illegible] по удостовѣренію городского Хлудова, Дахинъ насчитывалъ [illegible] числѣ рабочихъ, избившихъ полицейскихъ нагайками Невскомъ.

Вотъ жизнь, и онъ же, Дахинъ, по показанію околоточнаго надзирателя Максимова и помощника пристава Войко, утверждалъ послѣдняго жестокихъ пріемовъ по снятію въ то время, когда Войко съ чинами полиціи, пять нагайкомъ толпы, принуждали быть отступать къ заводу. Изъ остальныхъ привлеченныхъ выше обвиняемыхъ Антонъ Гавриловъ, по словамъ околоточнаго надзирателя Прозоровскаго, повторялъ порять бросать камни въ полицію и самъ бросалъ такожде; обстоятельство это удостовѣрено и помощникомъ пристава Кеглинымъ, въ которого Гавриловъ бросилъ камнемъ, но не попалъ. Точно также Гаврилова видѣлъ и мѣщанинъ Антонъ Ворвикъ, бѣжавшимъ по Петровскому переулку и кричавшимъ толпѣ: „Чего вы стоите и смотрите? Бейтесь за гимнъ“. У Гаврилова, по удостовѣренію старшихъ Обуховскаго завода Ивана Надпова, незадолго до 22 апрѣля 1901 г. имѣлись воззванія, приглашавшія рабочихъ на означенное число на Невскій проспектъ, для какой-то манифестаціи; одну изъ этихъ прокламацій Гавриловъ передалъ ему, Надпову, съ просьбой бросить ее въ мастерской, удомивъ при этомъ, что 22 апрѣля онъ, Гавриловъ, непремѣнно пойдетъ на Невскій проспектъ.

Всѣ вышеуказанныя данныя послужили основаніемъ для привлеченія ихъ качествѣ обвиняемыхъ... Оправдались... Изъ числа этихъ лицъ одна лишь Марфа Яковлева привлекла себѣ внимание, объяснивъ, что она дѣйствовала изъ сочувствія къ рабочимъ, такъ какъ полицейскіе, разгонявшіе толпившихся на улицѣ или на въ чемъ неповинныхъ людей. Что же касается Александра Ковальскаго, то онъ призналъ себя виновнымъ лишь въ нанесеніи ранъ сторожу Куринову, объяснивъ, что совершилъ это преступленіе въ состояніи опьяненія, подъ вліяніемъ происшедшей съ Куриновымъ ссоры, по никакого безчинства онъ не производилъ и въ безпорядкахъ не участвовалъ.

Всѣ остальные обвиняемые виновными себя не признали, объяснивъ, что въ буйствѣ они никакого участія не принимали и на полицію первые не нападали, причемъ нѣкоторые изъ нихъ согласились на то, что во время безчинства они находились неотлучно у себя на квартирахъ, но объясненія эти на предварительномъ слѣдствіи не нашли себѣ достаточнаго подтвержденія.

Лица имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣній какого, что изъ числа обвиняемыхъ ранѣе сего понесли наказанія за нарушеніе общественной тишины: Александръ Тарасовъ 6 разъ, Константинъ Мѣдниковъ 3 раза, Дмитрій Вересовъ и Александръ Щербаковъ по три раза каждый, Константинъ Стефанъ, Николай Семеновъ, Иванъ Николаевъ, онъ же Ивановъ, Михаилъ Федоровъ и Александръ Богдановъ по одному разу; изъ нихъ Щербакову, за нарушеніе спокойствія, распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, [illegible] было жительство въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ

хіатрическое отдѣленіе не зашелъ. Потомъ мнѣ открыли окно и разрѣшили табакъ и книги, но свиданія не дѣлали, письменныхъ принадлежностей тоже и изъ-подъ запора не выпускали даже для прогулки. По заключеніе врачъ больницы отказался лѣчить меня, говоря, что признаетъ меня здоровымъ. Потомъ сталъ давать только ванны (черезъ день) и валерiянку (!). Изъ разъяченный окончательно организмъ мой, наконецъ, не выдержалъ, и со мной случился припадокъ сердцебiенiя, — не знаю, помню, какъ такъ остался; Это было 20 iюня ночью; врачъ и фельшеръ ко-какъ отходили меня. 23 го меня повезли въ Областное Правленiе, и тутъ, въ присутствiи врачей и чиновниковъ (даже прокурора!), провѣрялъ отзывъ больничнаго врача о моей психической нормальности, и отсюда уже отвезли прямо къ тюрьму. Значитъ, признанъ меня во всѣхъ отношенiяхъ здоровымъ и рѣшили отправить обратно уже черезъ тюрьму! Возможности подобнаго случая и повѣрать бы, если бы онъ имѣлъ мѣсто въ Персiи или Турцiи только! Вотъ, братъ, какiя тутъ гнусныя, вопiющiя вещи возможны! Сижу въ тюрьмѣ, но мнѣ ничего не объявлено, сказано только въ препроводительной бумагѣ, чтобы „содержать наредъ до отправленiя въ Верхоянскъ". Повезутъ-ли меня теперь, лѣтомъ, что очень возможно, разъ возможны и не такiя еще вещи, или буду сидѣть здѣсь до самаго пута (съ ноября), — мнѣ неизвѣстно. Путь по болотамъ и тайгѣ верхомъ отчаянный, даже здоровымъ обыкновенно въ это время (лѣтомъ) не отправляютъ, а меня въ прошлое лѣто не отправили, найдя, по освидѣтельствованiи, неспособнымъ къ этому пути.

На дняхъ объявили, что меня отправятъ въ Булунъ: ужъ самъ не знаютъ, куда меня дѣть.

Самара. Поиски террористическаго общества. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ, тотчасъ же послѣ выстрѣла Лаговскаго, служившаго статистикомъ въ Земской Управѣ, жандармерiи пришла въ необычайное движенiе. И не мудрено: всю вину прокуратура получала донося на мѣстную интеллигентную публику, — а тутъ вдругъ Лаговскiй. Изъ Питера полетѣли одна за другой шифрованныя телеграммы съ требованiемъ во что бы то ни стало открыть сообщниковъ Лаговскаго, и вотъ мѣстный жандармскiй ротмистръ Битенаръ въ своей свѣтлой грудной и глупой фигурой двинулся въ походъ на обывателей, тщетно надѣясь докопаться до злыхъ корней „революцiи" и получить обѣщанную награду — полковничiй чинъ. Но увы! Охота до чиновъ у Битенара велика, а глупость его и того больше! Произведя нападенiе, конечно, прежде всего на служащихъ въ вѣствѣ и особенно на статистическихъ, Битенаръ возвращался отовсюду съ пустыми руками. Однако, энергiи не покидала его, и обыски производились по нѣсколькуть разъ въ одной и той же квартирѣ; шпiонтеръ почти всѣхъ статистиковъ тщательно перечитывалися и переписывался, но „крамолы" ни въ чемъ не оказывалось. Тѣмъ не менѣе нѣсколько человѣкъ изъ земскихъ служащихъ было все-таки арестовано (Михеевъ, Власiевъ, Кудриковъ, Вершининъ, П. Кондратьевъ, Колмаковъ). Для ареста достаточно было, напр., такого повода: у статистика Кондратьева найдены были тѣ мѣста изъ „Воскресенья" Толстого, которыя были закрещены русской цензурой; Битенаръ показалось это такой революцiей, что онъ немедленно арестовалъ Кондратьева. Но когда другiе указали ему, что изъ такой овчинки шубы не сошьешь, а чинъ получить и мечтать нечего, то Битенаръ принялъ было совсѣмъ въ отчаянiе. Но тутъ его выручилъ какой-то шутникъ шпiонъ, который подбросилъ ему въ квартиру анонимную записку съ сообщенiемъ, что въ Самарѣ учрежденiе „анархически-революцiонные сообщества", въ главѣ которыхъ стоитъ Севрюкъ. Жандармское правленiе волнуется, и Битенаръ вмѣстѣ съ подвѣдомымъ изъ мѣстныхъ товарищей прокурора Мокулинымъ, сдѣлалъ новое нападенiе, надѣясь на этотъ разъ схватить „революцiю" за „голову". Однако, и у „главы" самарской террористической организацiи компрометирующаго найдено было только паспортная фотографiя, изображающая борьбу Геркулеса съ хищнымъ орломъ, вырывающимъ у него „законы". Рецензiи разумѣется, забрали. Въ то же время было сдѣлано нѣсколько человѣкъ (Юдинъ, Аркамовскiй, бывшiй казенный семинаристъ). Въ Бугульминскомъ уѣздѣ была снаряжена цѣлая экспедицiя для ловли все тѣхъ же злополучныхъ статистиковъ, бывшихъ и настоящихъ. Нечего и говорить, что въ уѣздѣ было терроризовано не только темное крестьянство, но и самые статистическiе хватали на глазахъ цѣлаго схода и мотали опроса крестьянъ, но даже помѣщиковъ. Впрочемъ, большинство послѣднихъ скорѣе радовалось произволству жандармамъ работу, такъ какъ рѣдко случалось, благодаря ему, освобождаться отъ переселенiя земель. Изъ арестованныхъ въ первую очередь никого быть выпущенъ П. Кондратьевъ. Матерiалъ для обвиненiя оставшихся подъ арестомъ былъ крайне скуденъ и не давалъ слуѣмъ предполагать какой надежды на повышенiе по службѣ. Сидѣлъ въ арестованныхъ торжественно предъявлялось обвиненiе въ участiи въ террористической организацiи; когда же дѣло дошло до подтвержденiя такого обвиненiя, то въ рукахъ Битенара не оказывалось никакихъ доказательствъ. Арестованные почти всѣ реабилитированы

по 11 августа 1902 года. Неизвѣстно его, обвинялся въ Августѣ Гаврiловомъ уѣздѣ сего судился пять разъ ленивцемъ и военно-морскимъ судами, на повседневное дурное поведенiе, за мелкiя кажныхъ вещей и оскорбленiе своего непосредственнаго начальства, и отбывалъ наказанiе въ дисциплинарномъ батальонѣ.

На основанiи всего вышеизложеннаго обвиняются: 1) крестьянинъ Анатолiй Ивановъ Ермаковъ, 22 лѣтъ, женщинъ Константинъ Ивановъ Стефанъ, 26 лѣтъ, крестьянинъ Иванъ Тимофѣевъ Ловцовъ, онъ же Ивановъ, 24 лѣтъ, женщинъ Ефремъ Степановъ Дамiнъ, 30 лѣтъ, дворянинъ Анатолiй Ивановъ Гаврiловъ 32 лѣтъ, крестьяне Константинъ Ивановъ Мотошевъ, 18 лѣтъ, Василiй Моисеевъ Гаврiловъ, 28 лѣтъ, Григорiй Емельяновъ, 28 лѣтъ, Александръ Александровъ, 22 лѣтъ, женщанинъ Николай Васильевъ Семеновъ, 18 лѣтъ, крестьянинъ Александръ Андреевъ Сивковъ, 25 лѣтъ, женщанинъ Александръ Самойловъ Ваганинъ, 30 лѣтъ, женщанинъ Тимофей Степановъ Залагинъ, 29 лѣтъ, крестьяне Михаилъ Петровъ Пошехоновъ, 26 лѣтъ, Захаръ Анисимовъ, онъ же Андреевъ, 26 лѣтъ, женщанинъ Пименъ Александровъ Константиновъ 27 лѣтъ, крестьяне Дмитрiй Кировъ Бокушинцинъ, 19 лѣтъ, Дмитрiй Михайловъ Сигнаковъ, 26 лѣтъ, Дмитрiй Васильевъ Семенниковъ, 17 лѣтъ, женщанинъ Михаилъ Дмитрiевъ Яковлевъ, 19 лѣтъ, Иванъ Николаевъ, онъ же Ивановъ, 18 лѣтъ, крестьяне Дмитрiй Никитинъ Вересовъ, 20 лѣтъ, Николай Ивановъ Чирковъ, 21 года, Евлампiй Григорьевъ Трушинъ, 18 лѣтъ, Виталiй Ефремовъ Соколовъ, 25 лѣтъ, женщанинъ Дмитрiй Игнатьевъ Петровъ, 29 лѣтъ, крестьяне Александръ Александровъ Захаватовъ, 20 лѣтъ, Александръ Ивановъ Щербаковъ, 24 лѣтъ, Александръ Степановъ Тарасовъ, 23 лѣтъ, Александръ Клиѳеевъ Богаловъ, 25 лѣтъ, Андрей Ивановъ Чирковъ, 17 лѣтъ, Семенъ Петровъ Мишинскiй, 22 лѣтъ, и Иванъ Кристофоровъ Ясковлевъ, 30 лѣтъ, — въ томъ, что 7 мая 1901 года, въ селѣ Александровскомъ, Шлиссельбургскаго участка города С.-Петербурга, по предварительному между собою уговору, и говоря-щимъ съ другими, слѣдственнымъ необнаруженнымъ лицомъ, они, послѣ произведенiя на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ безпорядковъ, собравшись толпою на Шлиссельбургскомъ проспектѣ, встрѣтили явившихся для возстановленiя спокойствiя полицiю и воинскiй конвой, крикомъ и бранью, и оказали явное противодѣйствiе предъявленному къ нимъ требованiю разойтись и прекратить буйство, а также они, такимъ-же образомъ, явно виновные въ этихъ безпорядкахъ, сопровождали силою и извели открытое нападенiе на вооруженныя ружья полицiю и воинскiй конвой, нанесли оставшимъ на мѣстѣ въ рукахъ у Обуховскому заводу, а затѣмъ продолжали оказывать сопротивленiе буянщикамъ до тѣхъ поръ, пока не были разсѣяны силами поспѣшившей на мѣсто военной команды, причемъ въ то время, описанныхъ выше безпорядкахъ обвиняемыми полицейскимъ нижнимъ чинамъ причинены были побои, менѣе значительныя поврежденiя, а именно нанесены обвиняемые Аксентiй Ермолаевъ, Ефимъ Дамiнъ, Анатолiй Гаврiловъ, Иванъ Сигнаковъ, Семенъ Яблочковъ, Константинъ Мотошевъ, Константинъ Степановъ, Григорiй Емельяновъ и Александръ Александровъ

очень часто отвѣчали на обвиненiя [illegible] нападали на вернувшихся неразвед[illegible] обвиненiя для жандармскаго мундира [illegible] съ сидящимъ (Акрамовскаго), когда он[illegible] жандармское управленiе съ просьбой со[illegible] себя его собака, оставшаяся да волѣ [illegible] ство", или ихъ просилъ дать ему свид[illegible]

Къ маю мѣсяцу названныхъ жандарм[illegible] нинъ Дьяконъ былъ переведенъ въ Сара[illegible] марѣ занялъ Клыковъ — плотовый старик[illegible] шiонскою дѣятельностью по Кiеву и др[illegible] руководствуясь новаго начальника Битена[illegible] счастiя еще разъ. На этотъ разъ на помощ[illegible] жолюбецъ-шпiонъ, — директоръ мужской гимна[illegible] Еще въ апрѣлѣ этотъ царскiй лакей, прис[illegible] мѣстнаго общества поощренiя высшаго об[illegible] рѣчь, въ которой потребовалъ, чтобы всѣ[illegible] ченныхъ въ участiя въ послѣднихъ безпоряд[illegible] справедливость директору-шпiону: вносся свое [illegible] онъ понялъ смыслъ царской болтовни о „серд[illegible] горазло вѣрнѣе, чѣмъ большинство нашихъ [illegible] въ томъ числѣ и многихъ студентовъ. Но, кон[illegible] прислуживанiе нагайкѣ и кнуту со стороны [illegible] щества (кстати сказать, безпробудно пьяницы [illegible] вратника, извѣстнаго своими грязными похожде[illegible] городу) не должно было остаться безъ отвѣта. Чер[illegible] дней онъ получилъ письмо, въ которомъ молодежь [illegible] лакейству должное. Вслѣдъ это письмо Ильи Рѣзникова [illegible] отправилъ въ жандармское управленiе, и вотъ 30 [illegible] нита была новая облава — на этотъ разъ по пре[illegible] молодежь. Экспедицiя вышла довольно шумной для [illegible] такого города: забрали больше 20 чел. студентовъ и ги[illegible] совсѣмъ еще юныхъ. Но добычи все-таки взято бо[illegible] У одного студента взяли отвѣтъ Толстого Е[illegible] „Рабочей Газеты" и еще нѣсколько нелегальныхъ бумаг[illegible] находили тоже нѣкоторыя нелегальныя писанiя, но [illegible] обрадовала изъ неожиданная находка у юной дѣвицы Х[illegible] — письмо ея къ сестрѣ, въ которомъ прямо сообщалось [illegible] въ Самарѣ организовано сообщество революцiонныхъ сестеръ, при чемъ было указано нѣсколько фамилiй. Это дало [illegible] сѣдать новый ялобѣдъ на Управу: были обысканы оцѣночно-статистическое отдѣленiе и дорожное, при чемъ у запертыхъ сторожей церемонно спрашивались ключи. Результатовъ не было никакихъ, но, тѣмъ не менѣе, въ тюрьму были засажены еще двѣ дѣвицы: А. Шнитгеръ, Ивановъ, Портулановъ, К. Мельцеръ, Т. Семеновъ (привезенъ изъ Смоленска), Вечеряникъ, Рейесъ, Гошевъ, Рейтингеръ и другiе и гимназистка Н. Николаева. Но и на этотъ разъ дознанiе Битенара было преждевременное: мотро на указанiя изъ писемъ, матерiала для „создания" революцiонной организацiи было очень мало. Мнѣнiя изъ арестованныхъ не стоило-ли маленькаго труда доказать усердному царскому слугѣ, что его дѣятельность по основанiю нашлаго и явно нелѣпаго письма дѣвочки могутъ вызвать одинъ только смѣхъ. Особенно комично было повѣренiе жандармерiи по отношенiю къ Семенову, которому приписывалась руководительство самарской организацiи въ то время, когда онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ выѣхалъ изъ Самары. Одинъ изъ арестованныхъ студентовъ (Вапеевъ) заболѣлъ больницы въ нелѣпомъ предлогѣ, вызвалъ тоже тѣмъ, что онъ, какъ оказалось, былъ найденъ у Ларионова. На дняхъ были арестованы петербургская курсистка Лебедева по приказу изъ Петербурга.

Демонстрацiи въ Кишиневѣ. 11 сентября изъ Кишинева высылали въ Бѣльскую губ. на три года по дѣлу поступившихъ студентовъ безпорядковъ въ бывшемъ полтавскомъ студента Домбровскаго. По этому случаю были заранѣе разбросаны прокламацiи, призывавшiя публику на демонстрацiю. На вокзалъ собрались провожать высылаемыхъ около 6000. Когда товарищи стали прощаться съ уѣзжающими, жандармы начали ихъ выталкивать изъ толпы и арестовывать по одному человѣку. Тогда вмѣшалась толпа. Тѣ, которые привлекались къ отвѣтственности, предложили товарищамъ русскаго самоуправленiя". Въ отвѣтъ на это жандармы [illegible] стали хватать одного человѣка и погнали его въ жандармскую [illegible] комнату, гдѣ вмѣстѣ съ арестованными стали его избивать. [illegible] ходѣ побоища толпа заявила, что не уйдетъ съ вокзала, пока освободятъ арестованнаго товарища. Жандармы обнажили шашки и при помощи вооружившихся палками большихъ [illegible] стали

[illegible] совершенныя преступленiя. Одинъ простое дѣло: [illegible] 13 и 26 Уложенiя о Нак. 2) Мѣщанинъ Александръ Михайловъ, 28 лѣтъ, [illegible] тотъ же и тѣмъ же, по уговору съ другими лицами [illegible] мѣсто преступленiя для участiя въ нападенiи на [illegible] противъ полицiи чинами полицiи и нижнихъ [illegible] жолая проникнуть на улицу, куда его не пускали [illegible] Алексѣя Бурашенка, въ помѣщенiе лавки вышеназванныхъ, въ состоянiи запальчивости разбросалъ, изъ [illegible] имѣлъ съ собою, шесть и спину 9 рядъ, по направленiю его вы[illegible] не успѣлъ, будучи задержанъ подоспѣвшими [illegible] Преступленiя сiя предусмотрѣны ст. ст. 99, 102 и 1455 Улож. о Нака. 3) Нижегородскiй мѣщанинъ Аѳрiй Иванъ Красуткинъ обвиняется также и въ томъ, что [illegible] тамъ же, съ цѣлью лишить жизни пытавшагося арестовать [illegible] городового конно-полицейской стражи Матвѣя Нанова, [illegible] послѣднему своимъ три удара по рукѣ, спинѣ и [illegible] не достигъ своей цѣли по независящимъ отъ него [illegible] ставамъ. Преступленiе это предусмотрѣно ст. ст. 1 и 2 [illegible] Улож. о Нака. 4) крестьянка Марѳа Яковлева Нагова, 18 [illegible] Лидiя Кирилловна Бурчевская, 18 лѣтъ, обвиняются тѣмъ, что [illegible] года же и тамъ же, по уговору съ другими лицами [illegible] нать изъ солдѣйскихъ въ совершенно описанномъ выше [illegible] женiи на полицейскихъ и нижнихъ чиновъ, [illegible] сами сопротивленiемъ и буянствомъ, которые были [illegible] въ полицейскую и воинскую команду. Преступленiе это предусмотрѣно ст. ст. 13 и 26 ст. Улож. о Нака.

А потому на основанiи 201 ст. Уст. Угол. Суд. обвиняемые подлежатъ суду С.-Петербургской Судебной Пал., съ участiемъ сословныхъ представителей. Состоятельныя лица для 1901 г. по городамъ г. Петербургъ. Подлинный подписалъ товарищъ прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда В. Аѳонасьевъ.

Свѣтлѣетъ

1 Генералъ-маiоръ Генiевъ Александровичъ Власьевъ, начальникъ Обуховскаго сталелитейнаго завода. 2 Полковникъ Константинъ Власьевичъ Ивановъ, помощникъ начальника Обуховскаго завода. 3 Александръ Ѳедоровичъ Ивановъ, заѣдующiй механическою Обуховскаго завода. 4 Полковникъ Владимiръ Петровичъ Пальбицкiй, полицеймейстеръ 2 части г. С.-Петербурга. 5 Помощникъ пристава Шлиссельбургскаго участка Николай Ѳеодоровичъ Келинъ. 6 Старшiй береговой боецъ Береговой Цейхгаузъ Обуховскаго завода. 7 Мастеръ 1 [illegible] Обуховскаго завода Иванъ Ѳедоровичъ Питухинъ, Обуховскаго завода. 8 Начальникъ [illegible] Шлиссельбургскаго участка Константинъ Михайловичъ Дюбенъ, [illegible] участка. 9 Алексѣй Ѳедоровичъ Петровскiй, его [illegible] Обуховскаго завода. 10 Старшiй мастеръ Ѳедоръ Дорофеевичъ [illegible] Обух. завода. 11 Евгенiй Ивановичъ [illegible] сторожъ Обух. зав

безурядную толпу. Одну женщину ударили по головѣ, одинъ получилъ ударъ по лбу и щекѣ; кровь съ него лилась ручьями. Одному рабочему шашкой разсѣкли руку. Все это совершалось посторонними зѣвавками, бывшую на вокзалѣ, которая стала требовать, чтобы ее защитили свидѣтелемъ того, что жандармы били ни въ чемъ неповинныхъ людей. Публика силой ворвалась въ жандармскую комнату, гдѣ находились арестованные, и была переписана въ качествѣ свидѣтелей. Затѣмъ, забравъ съ собой арестованныхъ, толпа двинулась въ городъ, къ квартирѣ губернатора, чтобы заявить протестъ. На улицѣ къ толпѣ присоединилось много рабочихъ. Дойдя до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, толпа подошла къ квартирѣ редактора „Бессарабiи", извѣстнаго негодяя и антисемита, гдѣ перебила стекла при крикахъ: „долой Крушевана". Затѣмъ толпа подошла къ дому губернатора и стала его требовать, но онъ не вышелъ. Когда появился отрядъ конной и пѣшей полицiи, толпа разсѣялась.

На третiй день послѣ этого начались аресты и обыски у лицъ, записавшихъ на вокзалѣ. Говорили, будто администрацiя хотѣла замять дѣло, но редакторъ „Бессарабiи" подалъ доносъ въ СПБ, вслѣдствiе чего и начались аресты. Въ мочь арестовъ по городу распространены листки (нок. 3) „Группы объединеннаго протеста", не смотря ни то, что вся полицiя была на сторожѣ. Въ боковыхъ улицахъ останавливали и обыскивали прохожихъ. На вопросъ: „чего ищете?" полицiя отвѣчала, „бумаги разбрасываете". Для разбора дѣла назначенъ товарищъ прокурора Шелуханъ, извѣстный холофобъ и близкiй другъ Крушевана, и сотрудникъ его въ „Бессарабiи". Они-то будутъ вести слѣдствiе о демонстрацiи противъ Крушевана!

Въ заключенiе — интересный эпизодъ изъ области добровольнаго сыска. Есть здѣсь благотворительное общество „Бессарабецъ", въ которомъ дѣйствуетъ тотъ же Крушеванъ. Секретаремъ общества служитъ нѣкто Каминскiй, арестованный на демонстрацiю. На второй день послѣ его ареста, во время засѣданiя благотворительнаго общества, съ вокзала звонятъ по телефону Каминскаго. Одинъ изъ членовъ благотворительнаго общества, г. Щербань, отвѣчаетъ, что онъ — Каминскiй. Говорившая, однако, злая голосъ Каминскаго не повѣрила. Тогда другой членъ, г. Пронинъ, отвѣчаетъ по телефону, что завтра въ 4 часа Каминскiй будетъ здѣсь. Засимъ гг. благотворители дѣлаютъ знать объ этомъ въ Жандармское Управленiе, и на завтра въ 4 часамъ въ квартирѣ благотворительнаго общества засѣлъ приставъ съ городовымъ. Однако, никто не пришелъ, и полицiя осталась съ носомъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНIЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Нижнiй Новгородъ. 12 августа распространена прокламацiя между служащими на трамвай, приглашающая ихъ къ [illegible] чекъ. Въ числѣ 18 выставленныхъ въ прокламацiи въ принятъ требованiй отвѣтилъ требованiе 11-ое („чтобы [illegible] уничтожено запрещенiе курить, разговаривать и здороваться со знакомыми") и 14-ое („чтобы обращались вѣжливо, на «Вы»). Остальныя требованiя касаются рабочаго дня, заработной платы, праздничнаго отдыха, штрафовъ и т. п. 18 августа рабочiе забастовали это требованiя директору. Послѣднiй, вмѣсто объясненiй, вызвалъ по телефону жандармовъ. Жандармскiй полковникъ [illegible] грозилъ рабочимъ высылкой, арестомъ, обзывалъ даже «быдломъ». Четверо зачинщиковъ было тотчасъ же разсчитано и «вонъ съ вонючей»! — только на „о-то-ля"? Въ теченiе лѣта агитацiя велась еще среди типографскихъ рабочихъ (выпущены двѣ прламацiи), „Письмо товарища изъ нижегородскихъ ремесленныхъ", изданное 17 мая, приглашающее многочисленныхъ нижегородскихъ рабочихъ къ борьбѣ съ хозяевами, [illegible] не мастерскимъ до сихъ поръ, вызывая много разговоровъ.

Орѣхово-Зуево. Намъ пишутъ: Въ епцу того, что за послѣднее время „Искра" широко распространяется въ Орѣховѣ и какъ нѣтъ возможности предупредить всѣхъ товарищей [illegible] сего, мы просимъ напечатать, чтобы остерегались слѣдующихъ лицъ: М. Агаповъ (подмастерье), небольшого роста, рябой, толстый бы, на лицѣ нѣсколько поросшихъ бородовокъ, говоритъ [illegible] ворговоркой и при разговорахъ сюкнявится, лѣтъ 35, русый [illegible] — старообрядческiй мѣщанинъ, служитъ у жандармовъ, имѣетъ [illegible] собесѣдования въ церкви съ православнымъ миссiонеромъ [illegible] Николаевымъ; Н. С. Сановъ служитъ въ хозяйскомъ хорошемъ [illegible] у мѣстнаго отдѣла сторожемъ при дверяхъ, черный, вихрастый, [illegible] проницательный, говоритъ басомъ, отрывисто, роста средняго, В. И. Мазуринъ — постоянно оратерствуетъ въ отхожемъ мѣстѣ на фабрикѣ о соцiализмѣ и пригалкиваетъ, что мы [illegible] обществѣ, тотчасъ же сообщаетъ; роста ниже средняго, говоритъ [illegible] носъ, тепелявый. Предупреждаемъ Никифоровъ-на-Клязьмѣ, что Дмитрiй Никитинъ (онъ изъ ком. 6 „Искры") теперь уже служитъ [illegible] приказчикомъ во Владимiрѣ. — „Искрѣ" у насъ читаетъ на расхватъ, и сколько доставлено, все находится въ ходу. Благодаря ей, чувствуется сильный подъемъ у рабочихъ. Особенно много [illegible] получить по поводу статьи по крестьянскому вопросу въ нумерѣ 7-мъ. Такъ что требуютъ доставить этого номера. А на частныхъ собранiяхъ рабочiе выражали желанiе, чтобы „Искра" напечатала еще нѣсколько статей по этому вопросу.

Много сужденiй по поводу столкновенiй рабочихъ съ полицiей и арѣстомъ въ СПБ. Эти столкновенiя являются только началомъ общаго такого движенiя, такъ что орѣховскiе рабочiе ободряются, если говорятъ, что тутъ такое столкновенiе въ будущемъ повѣлѣнно, но что оно будетъ болѣе жестокимъ и что нити противъ вооруженной силы съ пустыми руками не стѣснутъ, но „дубина и штыкъ — одно и то же".

Иваново-Вознесенскъ. Въ настоящее время у насъ настало голодное на всѣхъ рабочихъ, которые, будучи прилично одѣты, выглядятъ не совсѣмъ глупыми. Каждый фабрикантъ приказалъ секретно своимъ завѣдующимъ, чтобы они принимали рабочихъ, только осмотрѣвъ ихъ съ головы до ногъ. И если который хорошо одѣтъ, то гнать его въ шею съ фабрики. Поэтому приходится отказаться въ „котовскую" (босяцкую) одежду. И если плохо принимаютъ мужчинъ, то охотно раскрываютъ набойку передъ женщинами, и это понятно: женщина пока еще все-таки мотчь. Въ Богородскѣ Захаръ Морозовъ отдаетъ особое предпочтенiе рязанскимъ, какъ болѣе темнымъ.

Надзоръ надъ рабочими усиливается. На одной фабрикѣ нѣкоему у входа сторожемъ обыскать пришедшiй въ казарму работой, желавшiй собрать кое-какiя свѣдѣнiя. По какому это праву? Ивановскiй городской голова Дербеневъ на своей фабрикѣ изгнаетъ рабочихъ сверхурочными работами, длящимися иногда всю ночь. — На фабрикѣ Бурылина практикуется въ широкихъ размѣрахъ обсчитываніе рабочихъ при выдачѣ заработка.

Богородскъ. Глуховская мануфактура въ Богородскѣ, занимающая 13000 рабочихъ и являющаяся однимъ изъ самыхъ крупныхъ промышленныхъ заведенiй въ Россiи, славится въ оффицiальномъ мірѣ „благотворительной" мануфактурой, образцомъ полезной хозяйской заботливости о рабочихъ. Корреспонденцiя за нок 8 познакомила читателя съ одной стороной дѣйствительной жизни богородскихъ рабочихъ, — съ квартирными условiями. Здѣсь мы разскажемъ, руководствуясь присланными намъ отъ мѣстныхъ товарищей сообщенiемъ, объ условiяхъ труда въ Глуховской мануфактурѣ.

Санитарныя условiя безобразны, особенно въ красильной мастерской, гдѣ и работа не безопасна вслѣдствiе перманентной сырости зданiя и недостаточнаго ремонта: потолокъ началъ проваливаться, доски пола не прибиты гвоздями и не остроганы,

шеи между досками по вершину (сначало парочно или стока краски). Благодаря этому стоку, изъ-подъ пола идутъ удушливыя испаренія: вентиляція недостаточна; на стѣнахъ и потолкѣ плѣсень. „Воскъ стоитъ цѣлъ непроходимая", пишетъ корреспондентъ.

Все это не гдѣ-нибудь въ глушн, а въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Москвы, въ Московской губерніи, интересы которой правительство близко принимаетъ къ сердцу, держа ее на положеніи „усиленной охраны". Какъ видно, „охранная" губернія, за ея усиленно, особыми „объ охранѣ жизни и здоровья" заботами!

Работаютъ на Глуховской мануфактурѣ тремя смѣнами; такъ что каждый рабочій работаетъ одинъ день 12 час., а слѣдующій — 6 час. Заработокъ такой разсчетъ 14-18 руб. въ мѣсяцъ, при сильныхъ штрафахъ, такой основѣ и утиѣ (благодаря тому, какъ пишетъ нашъ корреспондентъ, зубы рабочаго начинаютъ гнить черезъ мѣсяцъ). Заработокъ другихъ рабочихъ не поднимается выше 22-30 руб. (ваканчика). Красильщики получаютъ 45-55 коп въ день.

Въ зимнее время (съ 1-го октября) выработокъ такой сокращается до 12-14 руб., благодаря тому, что нѣтъ самый скверный хлопокъ (кожанецъ). „Въ это время частые штрафы, доходящіе до 2 руб." Также часты разсѣчки до срока найма и вечеръ при зажигкѣ. „За опоздание на 5 мин. штрафуютъ въ 20 коп., а за 20 мин. машину пускаютъ на полчаса раньше и останавливаютъ минутъ на 20 позднѣе".

Но если милліонеръ Захаръ Морозовъ не стѣсняется пробивать въ воровскихъ пріемкахъ назначенія прибыли изъ рабочихъ, то онъ же и обращается съ рабочими, какъ съ прирожденными. „У насъ хозяинъ страшно любитъ стегать плетью и до сихъ поръ не бросилъ своего варварскаго обычая". Боимся, что при такой „страшной любви" г. Захаръ Морозовъ не броситъ своего обычая" прежде, чѣмъ его самого не отстегаютъ рабочіе и, принявшись, удивленно, какъ это до сихъ поръ постѣснялись при такомъ этого средства, которымъ въ былое время иногда крѣпостные заставляли своего мучителя-помѣщика отказаться отъ прелестей своей „страшной любви". 18 іюля Морозовъ встрѣтилъ четырехъ возвращающихся изъ города рабочихъ; „бѣгъ карала у одного тетрадь „монополька". Рабочіе направлялись въ кабакъ. „Но тутъ наткнулись, какъ встрѣчъ, самъ оперичный Морозовъ и давай стегать плетью кого ни попало, говоря, что „не вы заставляете хозяина бѣгать за собой? Всѣ деньги пропиваете въ городѣ, а не у меня", а затѣмъ отправилъ ихъ „проспаться" все заработанное въ его же лавкахъ и за нарушеніе этой обязанности могутъ нарасть подъ арестъ. Знаетъ ли объ этомъ фабричная инспекція? Или она довольствуется, чтобы на мѣстѣ рабочіе при случаѣ разнесли морозовскій лавки? Не будетъ удивительно, если такіе „патріархальные порядки приведутъ къ такому же патріархальному результату, какъ это бывало уже во многихъ мѣстахъ.

Прилагаемъ, однако, описаніе хнутобойства г. Морозова. „Самъ Морозовъ часто ходитъ въ фабрикѣ между станками съ нагайкой за голенищемъ плетью, и если увидитъ, что тотъ или другой разсѣянъ рядомъ со шнуромъ, то съ остервенѣніемъ начинаетъ его ударъ плетью, штрафуетъ и прогоняетъ съ работы". Одинъ изъ такихъ, которому Морозовъ въ 1893 г. набилъ плетью „оковалъ" не дурно и подалъ на судъ. Дѣло вышло въ трехъ судныхъ инстанціяхъ. Морозовъ, такъ-то вышелъ сказалъ: я бы лучше отдалъ золотого тысячу, чѣмъ всѣ стояли эти суды". Послѣ этого такіе среди десяти „обыкновеній", совершенныхъ Морозовымъ. Повидимому, было приказано инспектору и вышелъ графа Гейдена, выявленіе нѣсколькими подобныхъ „обыкновеній", не заставили остаться последнихъ трудовъ, чтобы способъ „поддержанія порядка" представлять оружіе вождя острое.

На фабричной больницѣ „живая умора, а не больница. Ещё бы! Коечекъ больше[illegible] не прикажешь!

О рабочихъ корреспонденты пишетъ: „Она не пятый, [illegible] ленно молодежь, не бѣгая въ тюмъ, что вешній процессъ на одиночку и требуетъ расчета, которого ему иногда не даютъ.

„Есть у насъ библіотеки. И, конечно, часто бываетъ такое: прочесть что-нибудь поинтересно. Отправился кто нибудь въ за книжкой, смотришь, — тащитъ оттуда какую-нибудь сказку, и нельзя сказать, что онъ радъ ей. Даже Достоевскаго нѣтъ у какихъ-либо Шелгуновыхъ и Пекаревыхъ забудь и весь". Одинъ изъ рабочихъ какъ-то спросилъ Дарвина, но на его просъ только разинули ротъ. Преимущественно дѣлать книгъ, который старательно отгоняютъ мысли рабочаго, и безъ того [illegible] Онаго, а книжки религіозно-нравственнаго содержанія молодежь читать не будетъ, она точно чутьемъ слышитъ ихъ отупляющій и вредное направленіе. . Тайныхъ библіотекъ пока нѣтъ, а потому нѣтъ никакой возможности удовлетворить пробуждающееся стремленіе къ знанію".

Тамбовъ. Стачка въ тамбовскихъ [illegible] мастерскихъ. 29-го іюля въ кузнечномъ цехѣ было вывѣшено объявленіе, въ которомъ говорилось, что по примѣру саратовскихъ и [illegible] мастерскихъ вводятся новыя правила о штрафахъ". 3 августа послѣ обѣденнаго сигнала собрались рабочіе изъ одного изъ отдѣленій, стали раздаваться голоса: пусай гудитъ гудокъ и мы работать не пойдемъ. Эта мысленная кучка рабочихъ не [illegible] держивалась, а черезъ нѣсколько минутъ въ работѣ, которые сначала было работать, вышли изъ своихъ отдѣленій и замѣтили на площадь двора. Старшій мастеръ Малиновскій подошелъ къ нимъ, сталъ упрашивать стать на работу и спрашивать, чѣмъ рабочіе недовольны. Когда ему объявили, въ чемъ дѣло, Малиновскій сталъ доказывать, что объявленіе о штрафахъ помѣщено для пользы рабочихъ: выдетъ, господа, будете работать и меньше спать, а потому заработокъ будете больше. На это [illegible] которые рабочіе отвѣчали ему, что не надоть для себя пользы [illegible] пусть правятся и штрафовъ нѣтъ. Будутъ штрафовать — уходить за то что мы опоздали на 3 минуты — и это для насъ польза! Пришелъ въ мастерскихъ мастеръ Зубковъ; ему рабочіе едва душно заявили, что не станутъ изъ работу, пока не будутъ отмѣнены правила о штрафахъ. Тогда Зубковъ предложилъ рабочимъ выбрать нѣсколькихъ депутатовъ для переговоровъ съ нимъ. Рабочіе отвѣтили ему, что выборныхъ не пошлютъ, а что пусть потомъ уходитъ или въ тюрьму засадитъ. Зубковъ обѣщалъ, что съ выборными ничего исполнится не будетъ. Послѣ этого рабочіе выбрали депутатовъ и затѣмъ всѣ они вошли около 2000 чел.) рабочихъ. На слѣдующій день рабочіе пришли на заводъ но не работали и собрались на дворѣ, и ожидали. Малиновскій и сталъ звать на работу, но депутаты передали ему свои требованія, составленныя ими отчасти самостоятельно, отчасти на основаніи полученной рукописи рабочихъ. Отмѣнить новыя правила о штрафахъ. 2. Уволить мастера Ярухова. 3. Вместо расчетныхъ книжекъ [illegible] Ефремова, Ильинъ день и день Питерщика (праздники сказано). 4. Разчетъ должны производиться не по [illegible] бригадамъ, а по отношению его съ рабочими бригады. 5. Бригада должна [illegible] сама безъ вмѣшательства заводской администраціи [illegible] и увольнять бригадира. 6. Хорошее обращеніе съ рабочими. Малиновскій передалъ требованія рабочихъ Зубкову. Въ этотъ день работы не было. Это и было причиной [illegible] рабочихъ.

Суббота 3 августа. Всѣ — депутаты, и [illegible] Зубковъ гарантировалъ непривлекаемость. Въ полдень съ 6 на 7 выдержаны [illegible] нѣсколькихъ десятковъ рабочихъ записей съ приглашеніемъ явиться 8-го въ контору для полученія расчета. Въ полдень [illegible] дождать полдня 7-го жаловаться губернатору. Губернаторъ [illegible] не принялъ, и имъ было сказано жаловаться, если хотятъ, [illegible] менно. Губернаторъ выдерживаніемъ (она была раскасена на [illegible] заводѣ и вокзалѣ), отъ [illegible] дой грозитъ всѣхъ, кто не станетъ заводѣ и вокзалѣ), отъ [illegible] дой грозитъ всѣхъ, кто не станетъ на работу 8-го августа, [illegible] дать на мѣсто арестанти, и начинаетъ [illegible] администраціи [illegible] рядкомъ въ восточныя губ. Послѣ этого стачка прекратилась.

10-го августа мѣстность [illegible] ступной распространена на заводѣ [illegible] 11-го. 24-го были [illegible] ановлены и на слѣдующій день выгружены [illegible] 24-го были [illegible] ановлены и на слѣдующій день выгружены трое рабочихъ. [illegible] время забастовки стала было угрожающе [illegible] желѣзнодорожныхъ жандармовъ Эрнестъ, [illegible] работу рабочихъ начальникъ [illegible] желѣзнодорожныхъ жандармовъ Эрнестъ, работать начальникъ [illegible] Рабочіе встрѣтили его [illegible] и насѣшками.

Саратовъ. Уволь нѣсколькихъ „подозрительныхъ" рабочихъ за участіе въ [illegible] стачкѣ вызвало новую забастовку [illegible] желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Недовольство рабочихъ усилилось [illegible] обстоятельство, что обѣщаніе возстановить расчисленіе тѣхъ обезпечено. 17 августа рабочіе бросили, [illegible] ѣнка 1890 г. не [illegible] время забастовки стала было угрожающе [illegible] работу. Между [illegible] ступниками и не желавшими принимать [illegible] работу. Между ступниками и не желавшими принимать пехаки произошло столкновеніе. Въ числѣ предъявленныхъ рабочими требованій отмѣтить требованіи устроить особую [illegible] депутатовъ для выбора послѣднихъ администрацію согласился съ депутатами и установить часы для пріема [illegible] для совѣщанія съ послѣднихъ. 18 августа мастерскія закрыты по [illegible] распоряженію [illegible] властей.

Во время [illegible] новой (разработаны три тысячи рабочихъ выбраковываются на [illegible] новую!

Одесса. [illegible] ли наконецъ стачка портняжной мастерской Богатырева. Стачка продолжалась 10 дней, и въ ней принялъ [illegible] участіе вообще этой мастерской, начиная [illegible] мальчиковъ включительно, [illegible] до 25 чел. Рабочіе добивались весьма [illegible] солнечныхъ [illegible] (за данную время): прибавки по 75 коп. на штуку [illegible] изучаемой, которые работаютъ поштучно, и по 6 руб. въ мѣс. [illegible] платы [illegible] помѣсячно. За каждый прогульный не по вине [illegible] рабочій до сихъ поръ рабочіе ничего не получали; теперь [illegible] рабочіе [illegible] того, что за каждый такой день будутъ полу [illegible] ать по полтора рубля. Всѣ рабочіе другихъ мастерскихъ [illegible] ать заработные отнеслись весьма сочувственно къ борьбѣ [illegible] также [illegible] ираній и дѣятельно помогали имъ деньгами, а также своимъ [illegible] что не допускали, чтобы работа стачечниковъ попала [illegible] ія мастерскихъ. Что хотя немного знаютъ съ условіями [illegible] портныхъ, тотъ пойметъ, до чего должна была дойти [illegible] ватанія труда, если рабочіе рѣшились устроить стачку во [illegible] мертваго сезона. И условія эти по истинѣ были ужасны! [illegible] 13-15 часовой рабочій день нарядный рабочій получалъ 4-2 р. [illegible] недѣлю. Выборъ былъ невеликъ: либо работать, выбиваясь [illegible] силъ и голодая, либо попробовать бороться за улучшеніе своего [illegible] женія. „Чѣмъ рисковать намъ? спрашивали они. Развѣ [illegible] не выбрали изъ насъ. Богатыревой — одинъ изъ тѣхъ предпри [illegible] нимателей, которыхъ въ послѣднее время развелось не мало [illegible] крупные магазины готоваго платья, не успѣвая выполнять всѣ [illegible] свои заказы, съ нашихъ поръ сдали часть своей работы мест [illegible] нымъ портнымъ, для которыхъ она являлась серьезнымъ под [illegible] спорьемъ. Предпринимателя вродѣ Богатырева лишили нѣ [illegible] которыхъ портныхъ изъ запасной рабочей забрали оптомъ всю лишнюю работу для крупныхъ магазиновъ и производятъ ее въ своихъ собственныхъ мастерскихъ. Крупные магазины, конечно [illegible] тобите выпить двѣ съ одного [illegible] чекъ со многими от [illegible] дальными портными. Эту участь среди портныхъ сравнительно новая форма эксплуатаціи нашлась для насъ страшнымъ бичомъ. Но-первыхъ, она довлѣетъ двойными гнетомъ на насъ, работая [illegible] на такихъ посредниковъ, и во-вторыхъ, такое [illegible] ченіе [illegible] является запасомъ резервомъ для [illegible] ваній крупныхъ магазиновъ, въ случаѣ стачекъ въ [illegible] рабочихъ. Въ средѣ портныхъ [illegible] ванныхъ — сравнительно еще мало сознательной — въ послѣднее время все чаще раздаются голоса въ пользу борьбы не съ отдѣльными [illegible] ями, а [illegible] ей системой этой формы [illegible] ванія. Предполагалъ, [illegible] борьбу [illegible] ать въ [illegible] ремя такихъ перерывовъ, а [illegible] бастовать за требуемое улучшеніе своего положенія. Стачка у Богатыревой прошла мирно. Полиція противъ обыкновенія не вмѣшивалась. Арестовъ во время стачки не было.

Не успѣли еще мы покончить стачку, какъ наши [illegible] охранники напомнили намъ о своемъ [illegible] существованіи. На ночь съ 10 на 11 августа произведены были у насъ новые аресты и обыски. Арестовано 35 чел., большею частью рабочихъ.

Тула. Передъ 1-мая по городу ходили слухи, что 1-мая будетъ бунтъ рабочихъ, что они убьютъ трехъ городовыхъ и прочихъ. Когда въ 1-мая были въ [illegible] ымъ [illegible] ъ разпространены [illegible] ъ [illegible] ъ [illegible] ъ

бросятся всѣхъ за Деруледеня и Дюмонаи, колоссальная партія, являющаяся живымъ олицетвореніемъ культа и Сабари.

Французская Рабочая Партія, собравшись на своемъ 12-мъ національномъ годичномъ конгрессѣ, привѣтствуетъ русскій пролетаріатъ и русскую соціалъ-демократію; объявляетъ себя солидарной съ ними въ ихъ геройской борьбѣ и вмѣстѣ съ ними передъ лицомъ Николая Второго и достойнаго восклицаетъ: Долой царизмъ!

Французская Рабочая Партія клеймитъ передъ лицомъ рабочаго міра соціалистовъ всего міра республиканцевъ à la Вальдекъ-Руссо, радикаловъ à la Лапеседэнъ и Бозель, соціалистовъ à la Мильеранъ, которые, поддерживая своими голосованіями и нашими деньгами русскій деспотизмъ, этотъ позоръ цивилизаціи, этотъ главный опоръ европейской реакціи, совершаютъ измѣну по отношенію не только къ будущему, но и къ настоящему человѣчества.

Среди единодушнаго хора всѣхъ соціалистовъ — повторимъ, есть весьма немногіе — одна лишь ближайшія пріятели Мильерана, и въ томъ числѣ Жоресъ, хранили гробовое молчаніе.

Но противъ поступковъ царя протестовали не только рабочіе и соціалисты, но и та болѣе или менѣе соціалистически настроенная интеллигенція, которая, подъ вліяніемъ соціально-политической эволюціи, послѣдніе годы все болѣе и болѣе проникается сознаніемъ, что ея спасеніе въ единеніи съ рабочимъ классомъ. Многіе писатели, художники, и ученые отказались пойдти въ Компьень на торжественное представленіе драматурга царя.

Характеръ „альянса“ (союза) такимъ образомъ вполнѣ опредѣлялся: это есть союзъ царя и его клеврётовъ съ французской буржуазіей. Оба союзника знаютъ достойно другъ друга. Устраивая другъ другу тѣмъ болѣе внѣшніе пріемы, что растолы вокругъ ихъ

быть, молоть и стрѣлять въ безоружныхъ рабочихъ!.. За что же? Для защиты чьихъ нарушенныхъ интересовъ, чьихъ поправимыхъ правъ? Во имя какой правды?

Рабочіе кожевенныхъ заводовъ на прошлой недѣлѣ, чувствуя, что они выбираются изъ силъ, рѣшили сократить свой трудъ и заявили хозяевамъ, что впредь они будутъ работать лишь 12 ч. Въ теченіе нѣсколькихъ дней они, не дожидаясь обычнаго гудка, въ 6 час. вечера вмѣсто 7 бросали работу. Моментъ былъ выбранъ удобный: запасовъ товара не было, а спросъ на него все увеличивался. Заводчики на собраніи условились не уступать рабочимъ, такъ какъ, удовлетворивъ ихъ справедливыя требованія, они лишились бы на свой карманъ; въ противномъ случаѣ имъ угрожала стачка, а съ нею громадныя убытки, поэтому рѣшено терроризировать рабочихъ, вызвавъ солдатъ. Губернаторъ, этотъ высшій представитель правительства въ краѣ, охотно согласился на ихъ просьбу — и 1000 чел. солдатъ идетъ прекращать „рабочіе безпорядки"...

1000 солдатъ повели вы противъ нихъ же отцовъ и братьевъ, противъ тысячи съ небольшимъ безоружныхъ рабочихъ, цытающихся на одинъ часъ уменьшить свой каторжный, ѣщенски опламенный трудъ! Какая славная, почтенная и высокая роль — состоять въ распоряженіи полиціи, на посылкахъ у заводчиковъ, на стражѣ интересовъ ихъ кармана! Роль эта въ послѣднее время, увы! все чаще и чаще выпадаетъ на вашу долю, а въ будущемъ грозитъ сдѣлаться коронной ролью арміи: рабочіе сознали всю непримиримость ихъ интересовъ съ интересами хозяевъ, сознали, что ихъ мозолистыя руки создали все богатство, всю роскошь сытыхъ, что ихъ трудомъ оплачиваются рысаки и любовницы, содержатся полиція, жандармы, чиновничество и войско, что на ихъ трупахъ построены эти громадныя фабричныя зданія и роскошные дворцы, на свою же долю получили лишь нищенскую полуголодную жизнь гдѣ-нибудь въ подвалѣ или на задворкахъ, съ правомъ умереть съ голоду въ безработицу и погрязать въ дикости и невѣжествѣ; отдѣленные отъ орудій труда въ длинномъ историческомъ процессѣ, они поняли, что свою трудомъ создаютъ себѣ все новое и новое захватываніе капиталу, которому они должны продавать, чтобы жить, свой трудъ единственное достояніе, полученное ими по наслѣдству. Эти новыя идеи, сковывающія сильнѣе и сильнѣе, обрекаютъ ихъ на полное безправіе, грозятъ имъ и ихъ дѣтямъ вырожденіемъ. Они поняли все это и постигли весь ужасъ своего положенія. Въ нихъ проснулась потребность быть человѣкомъ, а не придаткомъ къ машинѣ, и они объявили борьбу всему теперешнему общественному строю во имя интересовъ человѣка, его попранныхъ правъ, высшей правды и справедливости. Рабочіе солидаризуются организуются, выставляютъ на своемъ знаменѣ требованія свободы отъ гнета и наслѣдія. Имъ еще не разъ придется увидѣть и своихъ квартальныхъ штыкомъ, а нагайкой, офицеровъ, еще не разъ, для примѣру „славныхъ фанагорійцевъ" номинировать „пли" нашихъ солдатъ, идущихъ убивать, защищать стѣны раненыхъ, плачъ проклятіе ихъ семей. Вы представляете ту общественную силу которая подавляетъ рабочій требованія; но вѣсь опирается на нихъ, всякое удовлетвореніе надъ личностью; ваши штыки поддерживаются всѣ неправда и — горькая правда — васъ рабочихъ невразумѣніе, содержатъ тѣ же рабочіе своимъ потомъ и кровью, а ряды ваши пополняютъ своими сыновьями.

Мы обращаемся къ вамъ, къ вашему уму и сердцу, мы хотимъ пробить брешь, чтобы открыть вамъ глаза на весь ужасъ нашего положенія, на всю гнусность нашей роли — роли палачъ въ рукахъ полиціи. Мы обращаемся особенно къ тѣмъ изъ васъ которыя казарменная шуштра не выѣла окончательно всякую стыдливость, не убила все, что есть святого въ человѣкѣ, где еще способность сочувствовать борющимся за справедливость. Мы обращаемъ наше вниманіе на неизбѣжность существующихъ отношеній, мы просимъ васъ задуматься надъ совершающимися вокругъ насъ событіями, и мы увѣрены, въ какую сторону бы дуть направлены ваши симпатіи, однако имѣть залпъ въ рабочихъ, вы вспомните, рядомъ кого совершаете этотъ преступленіе... — Вильна, іюль 1901 г.

Виленская соціалъ-демократическая группа.

Латвія агитація петербургскаго комитета партіи выразилась въ рядѣ прокламацій, изданныхъ въ собственной типографіи. Большинство прокламацій проникнуто революціоннымъ настроеніемъ и очень выгодно отличается отъ обычныхъ типа петербургскихъ воззваній. Темы прокламацій — политическое народное образованіе, свобода печати, система налоговъ. Особенно удачна прокламація, подписанная „голодъ-виргустомъ и нищетой" по поводу массовыхъ арестовъ среди рабочихъ и интеллигенціи. Вмѣрные за нѣсколько лѣтъ, когда петербургскія товарищи будутъ опредѣленной постановки передъ рабочими вопроса о государственномъ содержаніи является ближайшей задачей русскаго рабочаго класса. Итакъ, и петербургскіе „практики" нынѣ подтверждаютъ что та политическая программа, которую отстаивали такъ-называемые „теоретики" русской соціалъ-демократіи, достаточно „практична" чтобы теперь же стать предметомъ повседневной агитаціи. Фактъ этотъ весьма отраденъ, и мы хотѣлось бы вѣрить, что этотъ новый поворотъ въ настроеніи петербургскаго „Союза Борьбы" будетъ достаточно устойчивымъ, чтобы позволить этой безспорно самой сильной изъ мѣстныхъ организацій играть ту роль въ общемъ движеніи, которой мы всѣ вправѣ отъ нея ожидать.

Отвѣтъ СПБ. Комитету. Въ ном. 12 „Раб. Мысли" СПБ. Комитетъ (Союзъ Борьбы) помѣстилъ возраженіе на замѣтку изъ ном. 1 „Искры" о расколѣ заграничнаго „Союза русскихъ соціалъ-демократовъ". На сожалѣніе, это возраженіе старательно обходитъ самое существо спорнаго вопроса: при такой системѣ полемика никогда не приводитъ къ выясненію дѣла. Мы настаивали и настаиваемъ на томъ, что изъ заграничнаго „Союза русскихъ соціалъ-демократовъ" произошелъ именно расколъ, что Союзъ раскололся на двѣ части послѣ того, какъ на съѣздѣ 1900 г. удалось значительное меньшинство членовъ и въ томъ числѣ Гр. Осв. Труда, основавшіе Союзъ и бывшая прежде редакторомъ всѣхъ его изданій. Послѣ раскола ни одна изъ частей не можетъ занимать то мѣсто, которое занимало старый Союзъ въ нашихъ глазахъ. СПБ. Комитетъ не пытается опровергнуть этого мнѣнія, говоря (неизвѣстно почему) объ одномъ Плехановѣ, а не объ организаціи „Соціалъ-демократъ", а давая только косвенно понять читателю, что СПБ. Союзъ Борьбы отрицаетъ, повидимому, фактъ раскола и продолжаетъ считать одну изъ частей бывшаго Союза за все цѣлое.

Къ чему вступать въ полемику, если нѣтъ желанія разобрать по существу мнѣніе противника и прямо высказать свое собственное?

Далѣе. Мы настаивали и настаиваемъ на томъ, что основной причиной (не поводомъ, а причиной) раскола послужило принципіальное разногласіе, именно: разхожденіе между революціонной и оппортунистической соціалъ-демократіей. Уже по одному этому мнѣнію прочихъ, нельзя смотрѣть на провозглашеніе въ заграничномъ Союзѣ русскихъ соціалъ-демократовъ иначе, какъ на расколъ стараго Союза. Спрашивается, какъ смотритъ на этотъ вопросъ СПБ. Комитетъ? Раздѣляетъ ли онъ отрицаетъ существованіе глубокой принципіальной разницы между обѣими частями бывшаго Союза? Незавѣстно, ибо СПБ. Комитетъ уклонился написать „возраженіе", не сказавъ ни единаго словечка объ этомъ основномъ вопросѣ! И мы, еще разъ спрашиваемъ петербургскихъ, да и не однихъ только петербургскихъ, товарищей: не грозитъ-ли полемикѣ, обходящая суть дѣла, выродиться въ самую непріятную говорильку? Стоитъ-ли вообще вести полемику, если нѣтъ желанія, или если принципіально несовершенныхъ разборъ вопроса по существу и выяснять свое мнѣніе, въ полной определенности, и, если нужно, недомолвокъ?

Заграничный отд. организаціи „Искры" объединился съ заграничной революціонной организаціей „Соціалъ-демократъ" въ одну организацію: „Заграничную лигу революціонной русской соціалъ-демократіи". Новая организація, какъ видно изъ изданнаго заявленія, намѣрена приступить къ изданію ряда брошюръ пропагандистскаго и агитаціоннаго характера. Лига является заочнымъ представителемъ „Искры". Такимъ образомъ, заграничная организація революціонныхъ соціалъ-демократовъ, руководящая группой „Освобожденіе Труда", окончательно объединяется съ организаціей, группирующейся около нашей газеты. И и прежде, группа „Осв. Труда" принимала ближайшее редакціонное участіе въ веденіи нашихъ изданій.

Объединеніе всѣхъ революціонныхъ соціалъ-демократическихъ организацій заграницей совершилось послѣ того, какъ потерпѣла неудачу попытка этихъ организацій соединиться съ „Союзомъ русскихъ соціалъ-демократовъ заграницей" (издающихъ „Рабочее Дѣло"). Въ 1ой лѣтѣ конференціи изъ представителей всѣхъ трехъ организацій выработала проектъ соглашенія между ними. Въ основу соглашенія положенъ былъ рядъ принципіальныхъ резолюцій, выражавшихъ въ себѣ полный отказъ „Союза" отъ заигрыванія съ экономизмомъ и бернштейніанствомъ и признаніе принципіальной революціонной соціалъ-демократіи. Можно было надѣяться, что, благодаря согласію, въ ея средѣ не только прекратится существованіе „Союза" и его органа — „Раб. Дѣло" — столь вредныхъ для дѣла, но и сближеніе. Эта надежда не оправдалась: выше приведенная ном. 10 „Раб. Дѣла" содержитъ въ себѣ редакціонныя статьи, направленныя прямо противъ тѣхъ резолюцій, которыя были выработаны при участіи делегатовъ отъ „Союза" и на конференціи. Очевидно, „Союзъ" опять повернулъ въ сторону своего прежняго направленія. Дѣйствительно, на съѣздѣ всѣхъ организацій „Союза" внесъ такія „поправки" къ упомянутымъ резолюціямъ, которыя вновь показываютъ, что онъ остается при своихъ прежнихъ заблужденіяхъ. Остальнымъ организаціямъ пришлось покинуть съѣздъ, что онѣ и сдѣлали. Очевидно, для нашихъ товарищей изъ „Союза" все еще не дозрѣла опасность заливающей ихъ организацію проме курсной позиціи между революціонными соціалистами и экономистами и горькій опытъ убѣдитъ ихъ въ ошибочности ихъ тактики и приведетъ ихъ по новому пути къ партіи стремленіе работать не только для развитія нашего движенія въ цѣлѣ, но и надъ его какъ можно болѣе полезное осуществленіе всѣхъ дѣлимъ силъ совершенно въ тѣхъ знаменемъ революціонной соціалъ-демократіи, которому служитъ наша газета.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Нижній-Новгородъ. По поводу демонстраціи 11 сентября дѣло арестованы: Гельманъ (подмастерья), Кацинскій (секретарь благотворительнаго общества), Прмеслаевскій, Кидровскій, Васильевъ, Вяземскій, Слоба, Полина Шрафтайникъ (жена ювелира), ея жена Хаинъ, Р. Барчукъ (подмастерья), двѣ сестры Фукельманъ (заграничныя студентки) (губернія), два брата Мячинъ (заграничные студенты), Савицкій (причанскій), Эфруси.

Новгородъ. Въ началѣ сентября были обыски и аресты въ типографіи. Арестованы два брата Авдѣевыхъ, студентъ Надеждинъ, Лешковскій, рабочіе Зыковъ, дантистъ Маянъ.

Тамбовъ (по козлов. дѣлу) взяты Захарьевскій и Гавриловъ.

Воронежъ. Въ концѣ августа арестованы 2 ученика фельдшерской школы: Струцъ и Поставной (сидятъ въ Полтавѣ).

Вѣславль. По дѣлу отъ января 1901 г. приговорены: Олино-Добровольскому 3 года Оренбургской губ., Ярославлеву 1 годъ Вятской губ., гимназисту Василію Поскову и учителю Бѣленко 2 г. надзора, Ивану Короткову (рабочему) 1 годъ тюремнаго заключенія, Ѳедору Семенуху 10 м. тюремнаго заключенія.

С.-Петербургъ. По дѣлу объ обуховскихъ безпорядкахъ тутъ вынесъ приговоръ: двое на висѣлицу, 8 — оправданы, всѣ остальные — въ арестантскія роты на сроки отъ 3 до 5 лѣтъ. — Въ больницѣ Николая Чудотворца въ іюлѣ умеръ Даніилъ Колотовъ, арестованный 27 апрѣля 1900 г., просидѣвъ въ Д. П. З іюлѣ года и заболѣвъ душевнымъ разстройствомъ.

Москва. Арестованы въ октябрѣ: Левъ Львовичъ Никифоровъ, пом. прис. пов. Шанеръ, 1ос. Давыдовъ (литер.), А. А. Гейнгольцъ (его сестра), Кунаевъ, Скворцовъ, Петровъ (инж. горн. правы), Гудневъ. П. Хочоварскій высланъ въ Тульскую г. Въ сентябрѣ арестованы Шмуло; были аресты среди студ.-полякова.

Кострома. Въ дополненіе къ помѣщенному въ ном. 7 сообщаемъ о слѣд. приговорахъ, Николай Тишковъ (портной) — 3 года Вятской губ., Григорій Луковъ (портной) — 1 г. Саратовской губ., Алексѣй Собянинскій (столяръ) — 2 г. Вятской губ.; Константинъ Окучинъ (раб.) — 2 м. тюрьмы и 2 г. Вятской губ.; Николай Бѣловъ (раб.) — 1 мѣс. тюрьмы, статистикъ Третьяковъ — 2 г. Астраханской губ.

Ив. Вознесенскъ. Здѣсь арестовано 10 рабочихъ за чтеніе прокламаній.

Одесса. Въ тюрьмѣ сидятъ до ста рабочихъ, безъ денегъ, безъ необходимой одежды. Семьи голодаютъ. Арестованные должны получать въ тюрьмѣ только разъ въ день. Борщъ (часто безъ мяса) черезъ день. Борщъ настолько плохъ, что рабочіе не могутъ его ѣсть, жъ тошнитъ. Иные сидятъ босые. Вержавленное общество не можетъ организовать помощь жертвамъ политической борьбы?

Редакція намъ сообщаетъ, что имя конторы, издѣвающагося надъ ссыльными Гуревичемъ (см. ном. 8 „Искры", корреспонденція „Изъ Сибири"), Мирчевскій, кончилъ варшавскій университетъ.

Къ просятъ напечатать предостереженіе относительно московскаго шпіона Игнатія Никитича Зеленова. Высокій, здоровенный парень, лицо красное, блондинъ. Знакомясь, любитъ говорить объ астрономіи. Въ прошломъ году для пріобрѣтенія „интеллигентности" бралъ уроки у студента. Разъѣзжаетъ иногда по провинціальнымъ городамъ.

Судовая расправа съ врагами порядка.

Секретный донесеніе.

В Д.	Совершенно секретно
Деп. Полиціи 20 іюля 1901 г. №6234	Циркулярно.

Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ, Оберъ-Полиціймейстерамъ и Начальникамъ Губер. Жандармскихъ Управленій

Произведшійся за послѣднее время наблюденія по С.-Петербургу за лицами, занимавшемися революціонной дѣятельностью, установили, что изъ числа, преимущественно интеллигентныхъ профессій, которыя, не принимая непосредственнаго участія и даже не занимаясь съ активной революціонной дѣятельности, поставили себѣ задачей путемъ устройства вечеринокъ, чтеній рѣчей и рефератовъ на соотвѣтствующія темы, а также издательства составленіи подобранной тенденціозной литературы, подготовлять изъ молодежи и рабочихъ противоправительственныхъ дѣятелей-агитаторовъ. Лица означенной группы не упускали ни одного случая для возбужденія въ обществѣ неудовольствія по поводу нѣкоторыхъ мѣропріятій правительства и подготовленія всевозможныхъ манифестацій и протестовъ, причемъ особенно вредно влія на этомъ направленіи на учащуюся молодежь.

Въ виду сего, лицами было соотвѣтственныхъ въ апрѣлѣ с. г. произвести обыски и аресты среди означенной группы лицъ, принадлежащихъ къ преступно-противоправительственно настроеннымъ элементамъ общества. Сообразно полученнымъ результатамъ, часть этихъ лицъ, какъ нынѣ привлеченныхъ къ дознанію при СПБ. Жандармскомъ Управленіи, въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., обстоятельства же дѣла объ остальныхъ лицахъ разсмотрѣны въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ на основаніи ст. 34 Положенія объ охранѣ, причемъ многія, согласно утвержденныхъ имъ постановленій означеннаго Совѣщанія, подлежатъ высылкѣ изъ СПБ., съ воспрещеніемъ имъ жительства въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ, университетскихъ городахъ и фабричныхъ мѣстностяхъ, срокомъ отъ 2 до 3 лѣтъ, соотвѣтственно степени виновности каждаго, съ подчиненіемъ однихъ гласному, другихъ негласному надзору полиціи.

Принимая во вниманіе, что вышеупомянутыя лица, по прибытіи въ нынѣ избранныя имъ мѣста жительства, могутъ продолжать свою противоправительственную дѣятельность въ указанномъ направленіи и группироваться вокругъ себя мѣстные неблагонадежные элементы, я покорнѣйше прошу Васъ, Мил. Гос., въ случаѣ появленія поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ лицъ въ предѣлахъ вѣтренаго Вамъ района, сдѣлать распоряженіе объ установленіи, помимо учрежденнаго за ними гласнаго или негласнаго надзора, тщательнаго негласнаго наблюденія за дальнѣйшей ихъ дѣятельностью и поведеніемъ, дабы имѣть возможность своевременно воспрепятствовать возможности проявленія ими преступной пропаганды и образованія новыхъ кружковъ нежелательнаго направленія.

О всѣхъ замѣченномъ благоволите немедленно сообщить въ Департаментъ Полиціи.

Подписалъ: Мин. Вн. Дѣлъ. егермейстеръ Сипягинъ.
Скрѣпилъ: директоръ Зиволянскій.

Слѣдуетъ списокъ пятидесяти-семи лицъ, а именно:

Подъ гласный надзоръ полиціи въ университетскихъ городовъ и фабр. мѣстностей отдалены: на 3 года А. М. Калмыкова; на два года: литерат. В. Ф. Тотоміанцъ, Н. А. Рубакинъ, В. А. Іоновъ, Г. А. Фальборгъ и В. И. Чарнолускій и дворянинъ В. П. Арцыбушевъ (послѣдняго воспрещено также жительство въ Саратовѣ). Воспрещено жительство въ столицахъ и нѣкот. мѣст.: на 3 г. въ столицахъ, столичныхъ губ., университет. город. и фабр. мѣсти Никонову (помощнику присяжнаго повѣрен., литер.), М. Е. Ершовцу (ред.-изд. „Жизнь"), М. Ю. Гольштейну (литер., прив.-пов. и статскій совѣтн.), Пантелѣеву (книгоиздатель), В. Поссе (литер.) М. Фалинскому (литт.); на два года въ тѣхъ же мѣстахъ: В. П. Воронцову (литт., сенр. В.-Зем. Отд.); на два года въ столицахъ и университетскихъ городахъ: К. Д. Бальмонту (литт.), А. А. Кордюлову (бывш. чин. особ. поруч. при иркутскомъ ген.-губ.), В. В. Мурзину (литт.), Муриновой (его жена), Родичеву (прис. пов.); на два года въ столицахъ: Е. Чирикову (литт.), Штейнбергу (литт.) и Гиндовичу (Вересаевъ, литт., врачъ); на два года въ фабричныхъ мѣстностяхъ: З. Франкелю (литт., врачъ) и М. Л. Хейсину (врачъ); на два года въ столицахъ и Петерб. губ.: Н. Ф. Анненскому (ит. предсѣд. 8-го отд. В.-Зем. Отд.); на одинъ годъ въ университетскихъ городахъ и фабричныхъ мѣстностяхъ: І. Т. Зибинкому (инж.-техн., директ. завода); въ университетскихъ городахъ, Ригѣ и Ярославлѣ: Тумплину (студ. петерб. ушив.), въ столицахъ и петерб. губ.: П. С. Анненскому (дворян.), В. А. Аквилонову (двор.), Ракитину (инж.-техн.); и въ столицахъ: К. Б. Гринтагену (пивоваръ), К. Н. Дикопу (поч. поч. гражд.), Охроменко (служ. выжеискать курсовъ), Л. Рубакиной (жена литер.), Румянцевой (учительница), Рядченко (бывш. студ. техн. института), Соколову (сотрудн. „Бирж. Вѣд."), Славинскому (литт.), Эйнерманъ (жена чиновника), В. Ярошкову (врачъ).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Группѣ „украинскихъ робітниковъ". Вы просите редакцію, чтобы при выработкѣ проэкта программы не были забыты „интересы многомилліоннаго и наиболѣе культурнаго" украинскаго народа. Проэктъ программы партіи не можетъ вовсе затрогивать практическаго вопроса о томъ, на какомъ языкѣ слѣдуетъ вести агитацію въ той или другой мѣстности. Это дѣло мѣстныхъ группъ. Далѣе, вы намъ предлагаете издавать для малороссійскихъ крестьянъ и рабочихъ брошюры на украинскомъ языкѣ, которыя вы „сочтете честью" распространять. Въ виду ограниченности нашихъ средствъ и необходимости посвятить всѣ силы выработкѣ общей литературы, мы предложимъ вамъ обратиться разъединеніе труда если бы вы взялись издавать по украинскому нашихъ брошюры и статьи, мы могли бы содѣйствовать ихъ распространенію въ Малороссіи.

Въ кассу „Искры" поступило:

40 фр. отъ „инженера", 21 фр. съ. за реферата въ Цюрихѣ, 39 фр. за литературу отъ Кольцова, 150 мар. отъ М—а. Черезъ южную организацію: изъ далека отъ А — 100 руб.

Изъ Б—ки 200 р., изъ Волжской столицы за литературу 50 р. изъ далека: Вѣна 50 р., Ия. 10 р., С. А. А. 10 р., М. М. и Е. К. 20 р., М—ій 50 р., отъ Х. 200 р., черезъ Кольцова 100 фр., отъ К. Р. черезъ Кольцова 25 р., черезъ Б—скую группу: Г. Р. И. 21 мар., изъ Волжской столицы 30 м., отъ кружка изъ Б. 100 м., отъ Ека. 23 м., отъ Ф. О. Д. изъ Л. 70 м. и 30 м., отъ Эта 2 м. и 3 м., отъ А—ака 14 м. Изъ Вятки черезъ Л. 100 р., отъ неск. представителей за августъ: на литературу изъ Москвы 25 р. 25 к., за литер. изъ Саратова 50 р., за литературу изъ Нижняго 31 р. пожертвованія отъ дѣтей изъ К. 40 р., отъ N 2 р. Отъ группы сормовскихъ раб. 5 р. 60 к. Подписка на „Искру" 116 р., отъ Б. Южно русской группы 125 р. Южно русской группой содѣйствія переданы по сентябрь 507 р. 44 к. Б—ской группой заграничнаго отдѣла собрано съ 1 іюня по 1 октября 1114 мар. 68 пф.

ОПЕЧАТКИ.

Въ ном. 8 „Искры" въ статьѣ „Царскій кабакъ", стр. 1, столбецъ 3, стр. 39 снизу, вмѣсто этой г., слѣдуетъ Самарской губ.

По Иллюстрированномъ Приложеніи къ „Искрѣ" въ стихотворенія

		напечатано	слѣдуетъ
стр	1, строка 8	мѣщокъ	сундукъ
„	1, „ 9	тюрьма	тюрьмы
„	2, „ 9	тюрьма	тюрьмы

По поводу многократныхъ обращеній къ намъ съ вопросомъ о томъ, какъ сноситься съ „Искрой" людямъ, пожелавшимъ напечатать, мы повторяемъ, что связь за границы слѣдуетъ посылать всѣ и всякія письма, матеріалы и деньги на адресъ Дитца въ Штуттгартѣ:

Verl. J. H. W. DIETZ Nachfolger, STUTTGART

для редакціи „Зари"

Редакція „Зари" будетъ всегда немедленно пересылать намъ все, получаемое ею для „Искры".

Убѣдительно просимъ всѣхъ, пользующихся этимъ адресомъ, на внѣшнемъ конвертѣ писать только адресъ Дитца; указаніе же о передачѣ (для ред. „Зари") должно дѣлаться на внутреннемъ конвертѣ.

Типографія „Искры"

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 10 НОЯБРЬ 1901 ГОДА № 10

Как нужно смотреться власти.
Ответъ декабристовъ Кулешову.

КАТОРЖНЫЯ ПРАВИЛА И КАТОРЖНЫЙ ПРИГОВОРЪ

Еще одни „временныя правила"!

На этотъ разъ дѣло идетъ только не о студентахъ, повинныхъ въ непокорности, а о крестьянахъ, повинныхъ въ томъ, что они голодаютъ.

15-го сентября высочайше утверждены — и немедленно всѣмъ за-этими опубликованы „Временныя правила объ участіи населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей въ работахъ, производимыхъ распоряженіемъ вѣдомствъ путей сообщенія и земледѣлія и государственныхъ имуществъ". Познакомившись съ этими правилами (конечно, не по газетнымъ публикаціямъ, а по собственному опыту), русскій мужикъ увидитъ новое подтвержденіе той истины, которую [illegible] въ него вѣковое порабощеніе сообщникамъ и чиновникамъ: когда начальство торжественно заявляетъ, что мужику „предоставляется участіе" въ большомъ или маленькомъ дѣлѣ, въ выпускѣ понѣшней земли или въ общественныхъ работахъ ео случаю голода, — надо ждать какой-нибудь новой казни египетской.

Въ самомъ дѣлѣ, временныя правила 15 сентября всѣмъ своимъ содержаніемъ производятъ впечатлѣніе новаго карательнаго закона, дополнительныхъ правилъ къ уложенію о наказаніяхъ. Прежде всего, самое устройство и веденіе работъ окутываетъ такой сугубой „осторожностью" и волокитой, какъ будто бы дѣло шло объ обращеніи съ какими-нибудь повстанцами или ссыльно-каторжными, а не съ голодающими. Казалось бы, устроить работы — дѣло самое простое: земскія и другія учрежденія получаютъ средства и нанимаютъ рабочихъ строить шоссе, расчищать лѣса и т. п. Обыкновенно работы подобнаго рода такъ и производятся. А теперь создается особый порядокъ: земскій начальникъ указываетъ работы, губернаторъ составляетъ свое заключеніе, которое идетъ въ СПБ. въ особое „совѣщаніе по продовольственному дѣлу", состоящее подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ изъ представителей разныхъ министерствъ. Кромѣ того, общее завѣдываніе возложено на министра, который можетъ назначать и особыхъ уполномоченныхъ. Петербургское совѣщаніе будетъ даже устанавливать опредѣленные размѣры вознагражденія рабочихъ — то-есть, должно быть, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не „разбарщали" мужика слишкомъ [illegible]. Очевидно, что временныя правила 15 сентября имѣютъ [illegible] затруднить широкое примѣненіе общественныхъ работъ, точно какъ [illegible]

Но еще гораздо важнѣе и горазд[illegible] новленія о порядкѣ найма крестьянъ на [illegible]

Если работы производятся „внѣ работ[illegible] (такъ будетъ, естественно, въ громадномъ большинствѣ случаевъ), то рабочіе образуютъ особыя артеля подъ наблюденіемъ земскаго начальника, который утверждаетъ старосту для надзора за порядкомъ. Сами выбирать старосту [illegible] обыкновенно рабочіе, голодающіе крестьяне [illegible] Ихъ станетъ подъ начало вооруженному розгой „земскому"! Членамъ артели составляется особый списокъ, который замѣняетъ для нихъ установленные закономъ виды на жительство... Вмѣсто отдѣльныхъ паспортовъ, будутъ, слѣдовательно, артельные списки. Къ чему эта замѣна? Къ тому, чтобы стѣснить мужика, который при отдѣльномъ паспортѣ свободнѣе могъ бы устроиться, какъ ему удобнѣе, въ новой мѣстности, легче могъ бы уйти съ работы въ случаѣ недовольства.

Далѣе. „Забота о сохраненіи должнаго порядка во время пути и передача доставленныхъ партій рабочихъ завѣдующимъ работами вмѣняется чинамъ, особо командируемымъ имъ-стнымъ внутр дѣлъ". Свободныхъ рабочихъ выдаютъ задатки на пропадъ, крѣпостныхъ — „доставляютъ" „партіями" по списку и „передаютъ" особымъ чикамъ. Не правы ли крестьяне, когда они смотрятъ на „общественныя" и назенныя работы, какъ на новое крѣпостное право?

И дѣйствительно, законъ 15 сентября приближаетъ голодающихъ крестьянъ къ крѣпостнымъ не только въ томъ отношеніи, что отнимаетъ у нихъ свободу передвиженія (можетъ дать чиновникамъ право удерживать часть заработной платы для отсылки семействамъ рабочихъ, если [illegible] находитъ нужнымъ „уѣзднаго начальство мѣстностей, гдѣ остались семьи". Заработанными деньгами будутъ распоряжаться безъ согласія самихъ рабочихъ! Мужикъ глупъ, самъ о своей семьѣ позаботиться не сумѣетъ. Начальство [illegible] надо лучше сдѣлаетъ, кто не спыхалъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ оно хорошо заботилось о мужицкихъ семьяхъ въ военныхъ поселеніяхъ?

Одна бѣда: мужики теперь не тѣ уже, пожалуй, по корни, какъ во времена военныхъ поселеній. Могутъ вѣдь и потребовать, чтобы имъ выдали обыкновенные паспорта, чтобы не смѣли, безъ ихъ согласія, удерживать заработанныхъ денегъ? На этотъ случай надо строгости усилить, и законъ постановляетъ въ особой статьѣ, что „надзоръ надъ сохраненіемъ рабочими должнаго порядка въ мѣстахъ производства работъ возлагается, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, на мѣстныхъ земскихъ начальниковъ, офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, полицейскихъ чиновниковъ или особо для сего назначенныхъ лицъ". На голодающихъ крестьянъ правительство, очевидно, заранѣе смотритъ, какъ на „бунтовщиковъ", устанавливая, кромѣ общаго надзора всей россійской полиціи за всѣми русскими рабочими, еще особый строжайшій надзоръ. Мужика заранѣе рѣшили взять въ ежовыя рукавицы за то, что онъ осмѣливается „преувеличивать" голодъ и оправляетъ (какъ выразился Сипягинъ въ своемъ циркулярѣ) „ничѣмъ не оправдывающую требовательность по отношенію къ правительству".

А чтобы не возиться съ судами въ случаѣ какихъ либо недовольствій рабочихъ, временныя правила даютъ чиновникамъ право подвергать рабочихъ аресту до трехъ дней, безъ особаго судебнаго производства за нарушеніе тишины, неблагопристойность въ работѣ, неисполненіе распоряженій! Свободнаго рабочаго надо привлекать къ мировому, передъ которымъ онъ можетъ защищаться и на рѣшенія подавать жалобу, — а голодающаго мужика можно сажать въ кутузку безъ всякаго суда. Свободнаго рабочаго за нежеланіе работать можно только разсчитать,!— а голодающаго мужика новый законъ предписываетъ „за упорное уклоненіе отъ работъ" отправлять по этапу на родину, вмѣстѣ съ воромъ и разбойникомъ!

Новыя временныя правила, это — настоящія каторжныя правила для голодающихъ, правила объ отдачѣ ихъ въ работы съ лишеніемъ правъ за то, что они осмѣлились утруждать начальство просьбами о помощи. Правительство не ограничилось тѣмъ, что отняло у цѣлаго сословія вѣковое право самостоятельныхъ дѣлъ, запретило растящимъ людямъ устраивать, безъ разрѣшенія полиціи, столовыя, предоасало уменьшать внѣшнее дѣйствительные размѣры нужды, — оно еще объявляетъ крестьянъ неполноправными и приказываетъ распираться съ ними безъ суда. Къ постоянной каторгѣ вѣчно-голодной жизни и непосильнаго труда присоединяется теперь угроза каторгой казенныхъ работъ.

Таковы мѣропріятія оранжерейства по отношенію къ крестьянамъ. Что касается рабочихъ, то расправа съ ними всего ярче характеризуется налечатанными въ предыдущемъ номерѣ нашей газеты „Обвинительнымъ актомъ" по дѣлу о майскихъ волненіяхъ на Обуховскомъ заводѣ. „Искра" писала уже о самомъ событіи въ Ѣпьскомъ и въ Ѣпьскомъ новерахъ. О судѣ наша легальная печать молчала, памятуя, очевидно, какъ даже благонамѣреннѣйшее „Новое Время" „пострадало" за попытку писать на эти темы. Въ газеты попала лишь строка о томъ, что судъ былъ въ концѣ сентября, да затѣмъ въ одной изъ южныхъ газетъ, случайно, былъ сообщенъ приговоръ: двухъ — каторжныя работы, восемь оправданы, остальныхъ — тюрьма и исправительныя арестантскія отдѣленія на сроки отъ двухъ до 3½ лѣтъ.

Итакъ, въ статьѣ „Новое тобоище" (№ 5 „Искры") мы еще недостаточно оцѣнили мягкительность русскаго правительства. Мы думали, что къ военной расправѣ оно прибѣгло какъ къ послѣднему средству борьбы, боясь обра[illegible] къ суду. [illegible] и что, [illegible] и присутствіе [illegible] по словамъ подручной въ казенной винной лавкѣ Михайловой, не вызвавшей на судъ въ качествѣ свидѣтельницы), что онъ говорилъ о борьбѣ за политическую свободу и ходилъ 22 апрѣля на Невскій, захвативъ красный флагъ. Далѣе подчеркивается, что и Гаприловъ имѣлъ и раздавалъ прокламаціи, призывавшія на демонстрацію 22 апрѣля. Про обвиняемую Яковлеву тоже говорится, что она участвовала въ какихъ-то тайныхъ сборищахъ. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что прокуроръ постарался выставить заключенными именно людей, въ которыхъ сыскная полиція подозрѣвала политическихъ дѣятелей. Политическій характеръ дѣла виденъ также и изъ того, что толпа кричала: „намъ нужна свобода!", видѣлъ и изъ знали съ первымъ мая. Въ скобкахъ скажемъ, что разсчетъ 26 человѣкъ за „прогулъ" перваго мая и зажегъ весь пожаръ, по прокуроръ, разумѣется, ни словечка не проронилъ о незаконности такого расчета!

Дѣло ясное. Для суда выхватили тѣхъ, въ комъ особо опрѣвали политическихъ враговъ. Сыскная полиція представила списки. А полицейскіе, разумѣется, „удостовѣрили", что эти лица были въ толпѣ и бросали камни и выдѣлялись средк другихъ.

Судомъ прикрыли вторичный (послѣ побоища) актъ политической мести. И подло прикрыли: о политикѣ упоминали для отвлеченія вины, но политической обстановки всего происшествія разъяснить не позволили. Судили какъ уголовныхъ по 264 ст. Улож., т.-е. за „явное противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніе" и притомъ возстаніе, учиненное людьми вооруженными(?). Обвиненіе было подтасовано: полиція приказала судьямъ разбирать лишь одну сторону дѣла.

Замѣтимъ, что по 263-5 стт. Уложенія можно сажать на каторгу за почтовую манифестацію: „явное возстаніе" съ намѣреніемъ не допустить исполненія предписанныхъ правительствомъ распоряженій и мѣръ", хотя бы „возставшіе" не были вооружены и даже не производили никакихъ насильственныхъ дѣйствій! Русскіе законы щедры на каторгу! И намъ пора позаботиться о томъ, чтобы каждый такой процессъ былъ превращаемъ въ политическій процессъ самыми обвиняемыми, чтобы правительство не смѣло свою политическую месть прикрывать комедіей уголовщины!

А какой „прогрессъ" въ самомъ судопроизводствѣ, по сравненію, напр., съ 1885 мъ годомъ! Тогда мороловскихъ ткачей судили присяжные, въ газетахъ были полные отчеты, на судѣ свидѣтели изъ рабочихъ вскрыли всѣ безобразія фабриканта. А теперь — судъ чиновниковъ съ безгласными сословными представителями, закрытыя двери суда, нѣмое молчаніе печати, подтасованные свидѣтели: заводское начальство, заводскіе сторожа, полицейскіе, бившіе народъ, солдаты, стрѣлявшіе въ рабочихъ. Какая гнусная комедія!

Сопоставьте этотъ „прогрессъ" расправы съ рабочими въ 1885 и 1901 г. съ „прогрессомъ" борьбы противъ голодающихъ въ 1891 и 1901 г., — и вы получите нѣкоторое опредѣленіе о томъ, какъ быстро ростетъ и вглубь и вширь возмущеніе въ народѣ и въ обществѣ, какъ яростно начинаетъ метаться правительство, „подтягивая" и частныхъ благотворителей и крестьянъ, устрашая рабочихъ каторжными приговорами. Нѣтъ, которыя не устрашатъ рабочихъ, вожаки которыхъ не боятся умирать за правое дѣло, готовы схватиться съ царскими опричниками! Пишите объ убійствахъ взбунтовавшихся тюремныхъ сидѣльцевъ, о [illegible] новыхъ борцовъ и [illegible] тысячи помощниковъ, которые, какъ 18-летній Майоръ Гаевъ, скажутъ открыто: „мы стоимъ за брата!" Крестьянское [illegible] наиболѣе, кромѣ полицейской и военной расправы съ манифестантами, судить ихъ еще за возстаніе; [illegible] отвѣтитъ на это сплоченіемъ всѣхъ революціонныхъ силъ, привлеченіемъ на свою сторону всѣхъ угнетенныхъ экономическимъ произволомъ и систематической подготовкой всенароднаго возстанія!

ЕЩЕ О ПОЛИТИЧЕСКОМЪ РАЗВРАТѢ НАШИХЪ ДНЕЙ.

Въ редакцію поступило письмо отъ [illegible] товарища, озаглавленное „О Зубатовщинѣ". Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, напечатать письмо цѣликомъ, и мы ограничимся подробными выдержками изъ него. Надѣемся, что авторъ ничего не будетъ имѣть противъ.

По вопросу о провокаторскихъ пріемахъ Зубатова въ письмѣ сообщаются слѣдующіе интересные факты, за достовѣрность которыхъ авторъ ручается. „Зачѣмъ вамъ, господа, забастовывать?" обратился недавно Зубатовъ къ сидѣвшимъ въ одной изъ московскихъ тюремъ рабочему Z и двумъ Y. „Вѣдь я тоже могу разрѣшить вамъ видѣться, собираться одолженіе". И — господа согласившіеся на любезное предложеніе любезнаго генерала-провокатора... А Зубатовъ продолжаетъ любезничать. Тому изъ рабочему Z онъ помогаетъ выходить за предѣлы тюрьмы и даже быть на собраніи врелевутыхъ московскаго общества взаимопомощи машиностроительныхъ рабочихъ. Далѣе. Когда выпускаютъ сосѣдку Z — тому Y, онъ милостиво разрѣшаетъ ей еще разъ на прощаніе повидаться съ Z. Приходитъ очередь выпускать послѣдняго. Выпускаютъ. Любезный генералъ-провокаторъ шлетъ двухъ Y телеграмму: такой-то выпущенъ, можете пріѣхать повидаться. Натурально, пріѣхали. Нужно прожить въ Москвѣ нѣсколько дней. Паспорта нѣтъ. Къ Зубатову! „О не безпокойтесь, галантно утѣшаетъ г. Зубатовъ, живите и безъ вида. Чуть тронуть, — ее ни-ни... Пожила дѣвица, повидалась съ Z и разъѣхались".

Совершенно вѣрный выводъ дѣлаетъ авторъ письма относительно значенія такихъ, повидимому, мелкихъ фактовъ. „Зубатовъ хочетъ сѣять нетерпимость революціонеровъ къ [illegible] застѣнка — добродушіемъ, врагу — амикошонскими отношеніями, на почвѣ этого добродушія и амикошонства онъ будетъ вовлекать [illegible] дѣятелей съ тряпичной [illegible] и такъ — какъ человѣкъ [illegible] и безсознательную [illegible] товарищу. [illegible] [illegible] [illegible]

вана, касса начнетъ существовать и, быть можетъ, развивать дѣло, конечно, о послѣднемъ можно спорить, имѣя въ виду не-удачи подобныхъ предпріятій въ Харьковѣ. Но все это мы узнаемъ въ будущемъ, а теперь меня интересуетъ другой вопросъ: зачѣмъ понадобилось с. Зубатову, этому мірводу, подлому клеврету русскаго политическаго режима такое покровительство, такое близкое участіе въ дѣлѣ искоренѣнія зла капитализма вспомогательными кассами и потребителями? Какъ видно, отъ разрѣшенія этого вопроса коренится въ слѣдующемъ: г. Зубатовъ горячо вѣритъ, чѣмъ многіе изъ нашихъ „экономистовъ“ понялъ значеніе для Россіи настоящаго момента подобныхъ средствъ борьбы съ капитализмомъ. Онъ понялъ, что цѣлъ и гроза, съ которыми осуществляется дѣло взаимопомощи, отвлечетъ отъ не-легальнаго движенія не мало антиправительственныхъ рабочихъ, ищущихъ какого-нибудь приложенія своихъ силъ и еще не нашедшихъ ему революціонной борьбѣ; онъ понялъ, что правительственное по-кровительство организаціи такихъ мирныхъ учрежденій обяжетъ многихъ и многихъ рабочихъ, увѣритъ ихъ, будто правительство вполнѣ готово отечески заботиться объ ихъ интересахъ; понялъ, наконецъ, что люди, положившіе свои силы и деньги въ эти мир-ныя учрежденія, будутъ дорожить ими, будутъ какую минуту-мимо ихъ существованіе, станутъ, поэтому, избѣгать всякихъ-рѣзкихъ столкновеній съ правительствомъ, проводить мирно-любивую политику и отвлекать товарищей отъ политики революціонной. Онъ понялъ, словомъ, что мирныя учрежденія, вродѣ кассъ, это вспомогательныя массы, прекрасное средство борьбы съ наростомъ вспомогательныхъ массъ, понялъ, что имъ, вводя революціонныя настроенія массъ; понялъ, что имъ, если они разовьются и окрѣпнутъ, можно надержать ближайшую-лѣвую-рабочаго царскаго правительства. И вотъ онъ хлопочетъ объ этихъ учрежденіяхъ, онъ пропагандируетъ ихъ, пропа-халъ объ этихъ учрежденіяхъ, онъ пропагандируетъ ихъ, пропа-шетъ объ этихъ учрежденіяхъ, онъ пропагандируетъ ихъ, пропа-гандируетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, трогательную дружбу, трогательное гандируетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, трогательную дружбу, трогательное амикошонство царскаго правительства съ рабочей массой. Не-амикошонство царскаго правительства съ рабочей массой. Не-ужели-же, что онъ дѣйствительно далеко не дуракъ, что его поли-тика, какъ нельзя болѣе на руку правительству, и что правительство, увлекаясь за нее обѣими руками, что оно будетъ тебѣ

Около этого времени въ СПБ. возбужденное настроение [illegible] было недавно нашей статьей на „Мещерского „Гражданина", который (не въ первый уже разъ) раз[illegible] о „безнравственности" русскихъ студентовъ. [illegible] грязного языка, конечно, не могутъ ни[illegible] Но студенты справедливо увидали въ вы[illegible] на Мещерского одинъ изъ эпизодовъ той кампаніи, [illegible] ведется печатью его лагеря противъ освободитель[illegible] стремлений общества и студентовъ. Въ университетъ [illegible] бурная сходка, на которой ректоръ упрашивалъ [illegible] студентовъ отказаться отъ намѣренія демонстрировать передъ [illegible] „Гражданина", дабы не затруднять необходимыхъ по[illegible] „дѣлу реформы". Жалкое лицемѣріе!") Кого [illegible] обмануть? Студенты убѣдились уже, что только [illegible] когда они своими „волненіями" начинаютъ „мѣшать" [illegible] начальникамъ вырабатывать новыя „препоны", тогда [illegible] имъ удается получить хоть какую нибудь уступку. Можно ожидать, что подъ тѣмъ или инымъ знаменемъ [illegible] движеніе понять пользу широкихъ размѣровъ. [illegible] нашей партіи и всѣхъ революціонныхъ группъ слѣдуетъ теперь же начать готовиться къ тому, чтобы [illegible] вродѣ прошлогоднихъ не застали насъ врасплохъ.

[illegible]

„Живъ. „Борьба въ тюрьмѣ". Числи 15 августа товарищъ [illegible], просидѣвшій въ тюрьмѣ уже около двухъ лѣтъ, по дѣлу [illegible] о типографіи газеты „Впередъ", успѣвшій и жениться въ [illegible] тюрьмѣ, просилъ начальника тюрьмы дать ему свиданіе (а не че[illegible] рѣшетку) съ женой. Просьба эта не заключала въ [illegible] себѣ ничего особеннаго, неудобовыполнимаго, ибо свиданіе по [illegible] тюрьмѣ Берлина уже закончено, рѣшеніе постановлено, оставалось [illegible] только приложить руку царю, — и Восточная Сибирь готова. [illegible] Начальникъ тюрьмы не возражалъ, но такъ какъ въ то время [illegible] тюрьмѣ былъ высшее начальство, тюремный инспекторъ, то [illegible] и предложилъ Берлину обратиться со своей просьбой къ [illegible] инспектору. Инспекторъ сказалъ Берлину, что разрѣшитъ ему [illegible] свиданіе — это такая роскошь, какой политическіе не [illegible] пользовались заранѣе и такъ пользуются разными удобствами [illegible] Онъ отказалъ ему „я просилъ васъ, вы не исполняете моей [illegible] такъ и потребую, и вы исполните!" Разговоръ прово[illegible] въ тюремныхъ тюрьмахъ. Берлинъ черезъ нѣсколько минутъ [illegible] былъ въ своей камеръ, а часъ черезъ два его снова вытребо[illegible] къ конторѣ. Онъ думалъ, что будетъ объявленіе по поводу [illegible] его заявленія на счетъ его требованія, но оказалось, что ему [illegible] объявили въ тюремной инкрети и отвезли въ арестантскія [illegible] Узнавши отъ этихъ, остальные товарищи сейчасъ возаутя[illegible] стали просить объявленія Берлина, требуя, чтобы и ихъ не прини[illegible]. На утро онъ былъ возвращенъ и рѣшить ему не при[illegible] чили пока не удовлетворить его просьбу. Черезъ день [illegible] къ нему присоединились два или три товарища, еще [illegible] черезъ нѣсколько человѣкъ, наконецъ, на шестой день [illegible] въ политическихъ не принимать пищи, даже и тотъ, ко[illegible] говорили сначалъ не позволялъ имъ голодать, объ ихъ [illegible] намѣреніи доктору. Голодовка могла бы кончаться для него смер[illegible] Всѣхъ голодавшихъ было 28 чел. По доходившимъ изъ [illegible] свѣдѣніямъ, на девятый день чел. 18 было снесено въ [illegible]. Комитетъ рѣшилъ устроить по этому поводу [illegible] рабочіе сочли моментъ неудобнымъ. Тѣмъ не [illegible] по 250 экз. прокламацій комитета были распространено [illegible] промышленныхъ заведеніяхъ, и полиція заволно[illegible] На слѣдующій день 26 августа на Кренгатскій были усилены [illegible] наряды, въ нѣкоторыхъ дворахъ были скрыты на[illegible] и за конецъ Кренгатскій — на Бессарабскій — были по[illegible] конной городовой. Арестовъ не было. На одиннадцатый [illegible] голодовка Берлина увезли въ Москву, и голо[illegible] прекратилась.

Еврей-маниакъ въ борьбѣ съ евреями-рабочими. [illegible] такой ненависти къ еврейскому пролетаріату [illegible] по-польски рабочихъ, можно судить по нижеслѣдующему [illegible], составляющему переводъ съ воззванія, разосланнаго [illegible] фабрикантомъ г. Двинска къ своимъ товарищамъ:

„М. Г. У насъ въ Двинскѣ образовалась шайка гражданскихъ [illegible] анархистовъ, одѣтыхъ въ синія рубахи на выпускъ съ красными [illegible] поясами и бѣлыхъ фуражкахъ и съ ножами въ карманахъ. Они [illegible] готовились себѣ грабить, убивать людей средь бѣла дня и сверкать [illegible] ножами. Ихъ цѣль — ограбить и убить какъ можно больше [illegible] людей, а потомъ, когда они [illegible] ихъ [illegible] ихъ [illegible] ихъ

одну за поводу обвили расценкою, другую — специально къ рабочимъ сигнебавшихъ фабрикъ, и третью — политическую. Рабочіе сигнебавшихъ фабрикъ приглашаются требовать 9-часовой работы, для (вместо 11) по образцу ткацкихъ и прядильныхъ. Общая прокламація выставляетъ требованія сокращенія рабочаго времени, возстановленія лѣтнихъ расцѣнокъ, отчетности въ расходованіи штрафного капитала и т. д. У Бурылина рабочіе начали было стачку, но ее сорвали пришедшіе изъ деревни рабочіе. Вотъ она, „связь съ землей"! Настроеніе очень неспокойное, можно ждать большой стачки.

Всѣ арестованные въ май по дѣлу майскихъ листковъ выпущены до рѣшенія дѣла. Рабочіе держатся себя на допросахъ стойко. Жандарскій ротмистръ Тимофеевъ отличается грубымъ обращеніемъ съ рабочими, кричитъ, топаетъ, говоритъ на „ты", грозитъ, что будетъ ихъ угрожать и предлагаетъ рабочимъ поступить къ нему на службу.

Свѣчниковъ (письмо рабочаго). Лѣтомъ нынѣшняго года на Серпуховѣ было интересное движеніе рабочихъ, къ несчастію отозвавшееся печально. Дѣло разыгралось по слѣдующей причинѣ. На сигнебавшихъ фабрикахъ Кошкина и Каштанова была объявлена сбавка расцѣнокъ за работу, а между тѣмъ жизнь вздорожала, такъ что жить на эти средства было почти невозможно. Подтвержу это примѣромъ. Вмѣсто 65 к. рабочему пришлось 50 коп. въ день, а его женѣ вмѣсто 45 коп. — 30 коп., его сыну вмѣсто 60 коп. — 40 коп. Рабочіе рѣшили требовать или прежнихъ условій или другихъ какихъ-либо выгодъ. Въ это же время было подъѣто масла въ огонь большими несправедливостями въ разсчетахъ по книжкамъ фабричной платы, въ которой забирался товаръ фабричными. Черезъ два-три дня на работу не вышло у Каштанова 200 или 300 чел., въ точности не извѣстно. Стачечники держались тихо. Вскорѣ присоединились рабочіе съ Кошкинской т.-ва. новой ныни. Эти уже стали силой заставлять бастовать другихъ кошкинскихъ рабочихъ, живущихъ на фабричныхъ квартирахъ, обѣщая снесть ихъ и пустить по міру... Такіе разговоры заставили часть не бастовавшихъ другихъ кошкинскихъ рабочихъ присоединиться, но большинство работало. Вскорѣ мирная стачка перешла уже въ забастовку. Былъ подожженъ складъ дровъ Кошкина. Тогда администраціи вытребовала казаковъ и объявила, что фабрика закрывается. Фабричные рѣшили прекратить стачку и принять новыя условія расцѣнокъ: „начинавшіе" уволены съ фабрики.

С.-Петербургъ. Намъ пишутъ: „Въ среду 19 сентября около народнаго дома Николая II (въ Александровскомъ паркѣ) въ конецъ девятаго часа утра можно было видѣть мирно стоящую плотною кучею толпу рабочихъ въ 300-400 чел., передъ которыми стояли до 40 городовыхъ пѣшихъ и 30 конныхъ. Конки задерживались, и пассажиры не хотѣли ждать, не выпускали ихъ. Потомъ пріѣхали два жандарма жандармовъ, еще до 100 чел. конной полиціи, Кшесѣлесъ и проч. Лишь въ третьемъ часу рабочихъ, не желавшихъ разойтись (не смотря на всѣ угрозы), оцѣпили и куда-то повели. Изъ разговоровъ съ публикой узнали слѣдующее (хотя не ручаюсь за достовѣрность, такъ какъ слышалъ я другія версіи): каменьщики и маляры по постройкѣ Электротехническаго Института (на Аптекарскомъ островѣ), возмущенные безобразными порядками, бросили работу и рѣшили идти на Невскій, вызвать Кшесѣлеса и предъявить ему свои требованія. Ихъ успѣли задержать только у народнаго дома. Мнѣ лично пришлось слышать негодованіе публики противъ полиціи. Нѣсколько разъ слышалъ, какъ замѣчали: „рабочихъ едва три-четыре сотни, и полиціи и войскъ почти вдвое больше"; къ концу появились и солдаты: „это у насъ всегда такъ, чуть что, соберется кучка рабочихъ, а полиціи тутъ какъ тутъ, трое на одного".

Уралъ. По поводу годовщины смерти замученнаго въ тюрьмѣ рабочаго А. С. Тютева на уральскихъ заводахъ была распространена прокламація „Къ уральскимъ рабочимъ". Приводимъ изъ нея отрывки: „Товарищи! 19 іюня 1899 года умеръ въ Златоустѣ мастеръ Андрей Степановъ Тютевъ. Всего за нѣсколько дней до смерти, 2 іюня, онъ былъ выпущенъ изъ уфимской тюрьмы полуживой, — до тюрьмы это былъ совершенно здоровый человѣкъ. Годичное заключеніе въ затхлой, полутемной, отвратительной тюрьмѣ сдѣлали изъ этого здороваго человѣка цынготнаго больного; у него развелась въ тюрьмѣ скоротечная чахотка, и тогда правительство выпустило его изъ тюрьмы, уктренное въ томъ, что больного не спасетъ ничто на свѣтѣ. 21 іюля толпы златоустовскихъ рабочихъ хоронили своего товарища." Далѣе излагается политическое безправіе русскаго рабочаго и его экономическая необезпеченность, сломать которыя прокламація призываетъ рабочихъ. „Память о погибшемъ Тютевѣ побудитъ каждаго сознательнаго рабочаго посвятить всѣ силы рабочему дѣлу, дѣлу освобожденія рабочихъ отъ безправія и угнетенія: это единственный достойный способъ почтить память замученнаго товарища... И когда окрѣпнетъ рабочее движеніе на Уралѣ и по всей Россіи, тогда рабочіе встанутъ какъ одинъ человѣкъ и разобьютъ кляты: „Долой царское правительство! Мы требуемъ политической свободы, мы требуемъ права открыто вести и рабочее свое дѣло и открыто бороться за освобожденіе труда отъ всякаго угнетенія".

Усть-Катавскій заводъ (Уфимской губ. и уѣзда) (Письмо рабочаго.) Съ февраля мѣсяца нынѣшняго года Усть-Катавскій заводъ перешелъ въ руки уфимскаго горнопромышленнаго общества; съ февраля же мѣсяца новое общество и принялось за свою безцеремонную эксплуатацію, не гнушаясь никакими средствами; начать свою кампанію оно рѣшило съ подлаго обмана. Въ виду того, что заводъ только начинаетъ еще свою новую дѣятельность, разумѣется, понадобилась хорошія рабочія руки, — вотъ общество и рѣшило выписать себѣ хорошихъ мастеровыхъ. Выписали. Обѣщали тѣмъ же заработокъ, какой они получали на послѣднемъ мѣстѣ. Когда-же рабочіе съѣхались, то имъ предложили плату, гораздо низшую, приблизительно три-четверти той, какую они получали раньше. Попробовали было не согласиться, да ничего не вышло: за дорогу, нерѣдко очень дальнюю, поиздержались, мѣста потеряны, а новыя когда-то найдешь, и пить-ѣсть и сейчасъ надо. Такъ, дѣлать нечего, пришлось согласиться.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ всѣмъ вообще въ Усть-Катавѣ живется не весело, но хуже всего пришлось, видно, литейщикамъ, такъ что у нихъ вышла даже маленькая стачка. Мало обществу того, что оно гнуснымъ обманомъ заманило къ своей лапы рабочихъ, оно рѣшило предпринять обычную систему принижокъ, сбавки расцѣнокъ и прочихъ пріемовъ капиталистической гидры, вынѣсшей въ литейномъ цехѣ въ концѣ іюля объявленіе о сбавкѣ расцѣнокъ съ 1 сентября. Литейщики пораскинули умомъ и порѣшили съ середины августа, такъ недѣля за днѣ до 1 сентября занимать разсчетъ, если расцѣнки будутъ сбавлены. На событія предупредили это ихъ рѣшеніе, и сама администрація завода ускорила такое заявленіе литейщиковъ, вызвавъ ихъ то же время забастовку тѣмъ, что работы, исполняемыя учениками, стали давать старымъ мастерамъ, и тѣ, такимъ образомъ, съ трудомъ могли вырабатывать свое и безъ того ничтожное поденное жалованье. Работать при такихъ условіяхъ стало не въ моготу, и вотъ всѣ литейщики, какъ одинъ человѣкъ, въ пятницу 10 августа съ обѣда не вышли на работу. Собрались на слѣдующій день на сосѣдній горкѣ и рѣшили бастовать до четверга 16 августа, а такъ объявить разсчетъ, если не будутъ удовлетворены ихъ скромныя требованія, т.-е. оставлены прежніе расцѣнки и работы даваться соотвѣтственныя.

Въ понедѣльникъ прискакалъ изъ Уфы съ громомъ и молніей сердитый окружной горный инженеръ Кизель, исправникъ и начали успокаивать. Исправникъ сначала напустилъ гнѣва и ужасовъ, обѣщая замуровать живой рукой въ каменныя стѣны, кромѣ которыхъ-де рабочіе ничего за это не увидятъ, но потомъ, полюбивъ гнѣвъ на милость, сталъ разные добрые совѣты давать, — напр., чтобы рабочіе не предпринимали ничего сообща, а по одиночкѣ заявляли бы въ контору о своемъ личномъ желаніи работать при такихъ условіяхъ, но работъ чтобы отнюдь не покидали и т. д.; такой слишкомъ немудреной политикой ему удалось все же расположить къ себѣ рабочихъ. Кизель же, тотъ все кричалъ и приговаривалъ: „такъ это у васъ стачка!" и грозилъ распорядиться по своему... Такъ и улеглось потихоньку это дѣло, многіе со вторника стали на работу, съ четверга же все пошло по старому, только расцѣнки цилиндрическія понизились, старымъ литейщикамъ пришлось стать за ученическую работу, да одиннадцати лучшимъ товарищамъ объявленъ разсчетъ.

Полтава. Не могутъ отдѣлаться отъ обилія событій въ лѣтописяхъ города [illegible]. Пронесшій съ [illegible] грохоту и звону заголовокъ объ забастовкѣ на [illegible] заставилъ насторожиться всѣхъ, кто интересуется [illegible] Не успѣли еще [illegible] ихъ, какъ [illegible] ихъ [illegible] Полтавскій [illegible] Полтавскій [illegible] Полтавскій

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 11 — 20-го НОЯБРЯ 1901 ГОДА. — № 11

ПРОТЕСТЪ ФИНЛЯНДСКАГО НАРОДА.

Приводимъ полностью новый массовый адресъ, посредствомъ котораго финляндскій народъ выражаетъ свой рѣшительный протестъ противъ политики правительства, посягнувшаго и продолжающаго посягать на конституцію Финляндіи въ нарушеніе клятвы, торжественно данной всѣмъ царями, начиная съ Александра I и кончая Николаемъ II. Адресъ этотъ поданъ 17 (30) сентября 1901 г. въ Финляндскій сенатъ для доставленія царю. Подписанъ онъ 473.363 финляндцами обоего пола и всѣхъ словъ общества, т.-е. почти полумилліономъ гражданъ. Все населеніе Финляндіи равняется 2½ милліонамъ, такъ что новый адресъ является по истинѣ голосомъ всего народа.

Вотъ полный текстъ этого адреса:

„Державнѣйшій Всемилостивѣйшій Государь Императоръ и Великій Князь! Извѣщеніе Нашимъ Императорскимъ Величествомъ закона о воинской повинности Финляндіи вызвало повсемѣстно въ краѣ всеобщую тревогу и глубочайшую скорбь. Утвержденіемъ Нашимъ Императорскимъ Величествомъ 12 іюня (29 іюня) сего года новѣйшій, манифестъ и законъ о воинской повинности составляютъ коренное нарушеніе основныхъ законовъ Великаго Княжества и дарованнѣйшихъ правъ, принадлежащихъ финскому народу и всѣмъ гражданамъ края въ силу его законовъ.

Правила объ обязанностяхъ гражданъ по защитѣ края не могутъ, на основаніи основныхъ законовъ, издаваться въ иномъ порядкѣ, какъ съ согласія Земскихъ Чиновъ. Въ этомъ порядкѣ былъ изданъ законъ о воинской повинности 1878 года согласнымъ рѣшеніемъ Императора Александра II и Земскихъ Чиновъ. Въ пересмотрѣніе Императоромъ Александра III послѣдовали многіе частные измѣненія этого закона, но каждый разъ не иначе, какъ съ согласія Земскихъ Чиновъ. Вопреки сему нынѣ безъ согласія Земскихъ Чиновъ объявлено, что законъ 1878 года отмѣняется, вмѣсто тѣхъ нѣкоторыя измѣненія его новыя постановленія вскорѣ послѣдуютъ съ рѣшенія Земскихъ Чиновъ Чрезвычайнаго Сейма 1899 года.

Одно изъ важнѣйшихъ правъ, принадлежащихъ каждому финляндскому гражданину — жить и дѣйствовать подъ защитою финляндскихъ законовъ. Цѣлыя тысячи и тысячи финляндскихъ гражданъ, такъ какъ новый законъ о воинской повинности обязуетъ ихъ служить въ русскихъ войскахъ, превращая выполненіе воинской повинности въ страданіе для тѣхъ сыновъ края, которые насильственно будутъ зачислены въ войска, чуждыя имъ по духу, религіи, нравамъ и обычаямъ.

Новыя постановленія отмѣняютъ всякое законное опредѣленное ограниченіе ежегоднаго контингента. Сверхъ того въ никѣмъ какого либо признанія указаннаго въ основныхъ законахъ права Земскихъ Чиновъ участвовать въ опредѣленіи военнаго бюджета.

Даже отложеніе, вопреки основному положенію закона 1878 года, поставлено въ совершенную зависимость отъ усмотрѣнія военнаго министерства.

Впечатлѣніе отъ подобныхъ установленій не смягчается объявленными въ манифестѣ облегченіями въ продолженіе не опредѣленнаго пока еще переходнаго времени, такъ какъ нѣкоторыя временныхъ уменьшеній числа призывныхъ послѣдуютъ безпрепятственные призывы на службу въ русскихъ войскахъ.

Финляндскій народъ не проситъ какого-либо облегченія въ военной имъ нынѣ военной тяготѣ. Земскіе Чины, высказавшіе мнѣніе народа, доказали готовность со стороны Финляндіи по мѣрѣ силъ увеличить долю участія по защитѣ Государства, при условіяхъ сохраненія правового положенія финскихъ войскъ въ качествѣ финляндскихъ учрежденій.

Въ противоположность сему устанавливается въ новыхъ постановленіяхъ, что финскія войска по большей части будутъ управляемы, что русскіе офицеры могутъ поступать на службу въ нѣкоторыя остающіяся части; что даже унтеръ-офицеры въ этихъ частяхъ должны владѣть русскимъ языкомъ, чѣмъ финляндскіе уроженцы лишены существенно отъ крестьянскаго сословія совершенно устраненіи отъ занятія названныхъ должностей; что эти войска поступаютъ подъ вѣдомство русскихъ управленій и что они также и въ мирное время могутъ размѣщаться внѣ предѣловъ Финляндіи.

Эти новеллы, не составляющія какой-либо реформы, а прекращающія лишь уничтоженіе національныхъ войскъ Финляндіи уничтожаютъ на недозрѣніе, къ которому финляндскій народъ никѣмъ не былъ повода за все время почти столѣтняго его соединенія съ Россіею.

Въ новыхъ постановленіяхъ о воинской повинности встрѣчаются такія выраженія, слѣдованія въ себѣ отрицаніе существованія у финляндскаго народа особаго имущества, а у уроженцевъ края — правъ финляндскаго гражданства. Въ этихъ выраженіяхъ просвѣчиваетъ цѣль, несомнѣтная съ непремѣннымъ правомъ финляндскаго народа сохранить за соединеніемъ съ Россіею то политическое положеніе, которое неизмѣнно было удостовѣрено Финляндіи въ 1809 году.

За послѣдніе годы навислялись надъ нашимъ краемъ тяжелыя горы. Разъ за разомъ убѣждались, что установленія и основныхъ законовъ края игнорировались, отчасти въ законодательныхъ вѣроприятіяхъ, отчасти вопреки явленіемъ важныхъ должностей русскими уроженцами. Администрація края направлялась такимъ образомъ, какъ будто задача ея способствовать спокойствію и порядку, преслѣдовать было основныхъ стремленій и вызывать непріязненность русскихъ и финляндцами.

Самымъ тяжелымъ несчастіемъ для края является однакожъ введеніе новыхъ постановленій о воинской повинности.

Въ всеподданнѣйшемъ отвѣтномъ представленіи отъ 27 мая 1899 года Земскіе Чины подробно доказали о томъ порядкѣ, который по основнымъ за онымъ Финляндія только бытьособленъ при изданіи закона о воинской повинности. При этомъ они указали, что если новый законъ о воинской повинности будетъ изданъ въ иномъ порядкѣ, то подобный законъ, какъ онъ ни будетъ убѣдованъ подъ давленіемъ насилія, не можетъ быть признанъ правовымъ за нимъ, а въ глазахъ финляндскаго народа показателенъ лишь новеллѣмъ силы.

Все, что Земскими Чинами было указано, продолжаетъ неизмѣнно составлять приспособленіе финляндскаго народа, которое насильственно не можетъ быть измѣнено.

Надо опасаться весьма тяжелыхъ послѣдствій отъ новѣйшій, несогласованныхъ съ законами края. Для чиновниковъ и правительственныхъ учрежденій возникаетъ мучительный разладъ съ чувствомъ долга, такъ какъ совѣсть побуждаетъ ихъ не руководствоваться подобными новеллѣмъ. Число трудоспособныхъ переселенцевъ, уже ранѣе вынужденныхъ выселиться изъ опасенія грозящихъ переѣздъ, еще болѣе увеличится, если объявленныя постановленія приведены будутъ въ дѣйствіе.

Новыя постановленія о воинской повинности, какъ и другія вѣроприятія, направленныя противъ правъ финляндскаго народа на особое политическое и національное существованіе, посягаютъ должны возбудить довѣріе между монархомъ и народомъ, за равно вызывать все усиливающееся недовольствіе, чувство всеобщаго гнета, неувѣренность и величайшія затрудненія для общества и для его членовъ въ работѣ на благо края. Для предотвращенія сего не имѣется иныхъ средствъ, какъ заставить вышеприведенныя новеллѣмъ законовъ о воинской повинности, изданныхъ при участіи Земскихъ Чиновъ, и правительственныхъ властяхъ края вообще руководствоваться точно указаніями основныхъ законовъ.

Финляндскій народъ не можетъ перестать быть особымъ народомъ. Сплотившійся благодаря общей исторической судьбѣ, правовымъ понятіямъ и культурной работѣ, нашъ народъ остается вѣрнымъ своей любви къ финляндскому отечеству и къ своей законнѣйшей свободѣ. Народъ на уполномочилъ въ своихъ стремленіи къ достиженію занимать къ средѣ народовъ свое скромное судьбою ему указанное мѣсто.

Такъ же твердо, какъ мы вѣримъ въ наше право и уважаемъ наши законы, служащіе намъ опорою въ общественной нашей жизни, такъ же твердо мы убѣждены въ томъ, что единству могущественной Россіи не можетъ быть причиняемъ вредъ, если Финляндія и впредь будетъ управляема въ согласіи съ основными началами, опредѣленными въ 1809 году, дабы чувствовать себя свѣтлою и спокойною въ соединеніи своемъ съ Россіею.

Чувства долга перетъ родною заставляютъ жителей всѣхъ общинъ и словъ общества обратиться къ Вашему Императорскому Величеству съ правичнымъ и непримиримымъ наложеніемъ положенія дѣла. Вліе мы указали, что незаконно обнародованныя постановленія о воинской повинности противорѣчатъ торжественно удостовѣреннымъ основнымъ законамъ Великаго Княжества, не могутъ быть признаны правовымъ закономъ. Считаемъ долгомъ добавить къ сему, что помимо такого сама по себѣ не такое значеніе имѣетъ для финляндскаго народа, какъ потеря твердыхъ правовыхъ установленій и законовъ обезпеченіе спокойствіе по отношенію къ этому столь важному вопросу. Всеподданнѣйше просимъ по сему, за соблюденіе Ваше Императорское Величество подвергнуть вопросы, затронутые въ этомъ представленіи, такому Всемилостивѣйшему разсмотрѣнію, которое вызывается серьезностью ихъ свойства. Пребываемъ и проч."

Намъ остается немного добавить къ этому адресу, который выражаетъ собою настоящій народный судъ надъ шайкой нарушающихъ основные законы русскихъ чиновниковъ.

Напомнимъ главныя данныя по „Финляндскому вопросу".

Финляндія присоединена къ Россіи въ 1809 г., во время войны съ Швеціей. Желая привлечь на свою сторону финляндцевъ, бывшихъ подданныхъ шведскаго короля Александръ I обѣщалъ признать и утвердить старую финляндскую конституцію. Не только конституцію, какъ съ согласія сейма, т.-е. собранія представителей всѣхъ сословій, не можетъ быть издано измѣненія, дополненія или отмѣнъ никакой основной законъ. И Александръ I въ вѣнскихъ манифестахъ „торжественно" подтвердилъ „обѣщаніе о святомъ хранеціи основной конституціи края".

Это клятвенное обѣщаніе подтверждалось затѣмъ всѣ русскіе государи. Въ томъ числѣ и Николай II въ манифестѣ 25 октября (6 ноября) 1894 г. — „обѣщая хранить оные (основные законы) въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи".

И вотъ, не прошло и пяти лѣтъ, какъ русскій царь оказался клятвопреступникомъ. Послѣ того, какъ прежняя и премыкавшаяся почти долго граница Финляндіи былъ изданъ „манифестъ" 3 (15) февраля 1899 г., устанавливающій новый порядокъ: безъ согласія сейма могутъ быть изданы законы, „если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи".

Что было возможно нарушеніе конституціи, настоящій государственный переворотъ, потому что вѣдь прежній законъ можно сказать что онъ касался общегосударственныхъ потребностей!

И этотъ государственный переворотъ былъ совершенъ насильственно. Генералъ-губернаторъ Бобриковъ провелъ цѣлую войска въ Финляндію, если сенатъ откажется опубликовать манифестъ. Русскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Финляндіи, были уже розданы по сотнѣ русскихъ газетъ (вѣдомости, листовки, воззванія стояли подъ сѣдломъ и т. д.).

За первымъ шагомъ послѣдовалъ безчисленный рядъ другихъ, направленныхъ одна за другой финляндскія газеты, запрещали собранія, и сторонники Финляндіи сначала русскихъ школьныхъ и городскихъ правителей, которые повиновались не колеблясь и т. д. и т. д. Наконецъ, безъ согласія сейма, изданъ былъ законъ 29 іюня (12 іюля) о воинской повинности, законъ достаточно разобранный въ адресѣ.

И манифестъ 3 февраля 1899 г., и законъ 29 іюня 1901 г. представляютъ собою насиліе, совершенное съ шайкой общихъ словъ, которая называется нынѣ правительствомъ. Думать о положеніи мелкомъ Финляндіи не чего, говорить, и думать о немъ нашъ не въ правѣ, русскимъ гражданамъ надо думать о томъ порядкѣ, какой на насъ падаетъ. Мы все еще до такой степени рабы, что нами пользуются для обращенія въ рабство другихъ племенъ. Мы все еще терпимъ у себя правительство, не только не заботящееся объ спокойствіи и благѣ народа, но даже открыто стремящееся къ тому. Россія, по всѣмъ признакамъ, кромѣ того, превращается въ войска для насильственнаго порабощенія ею чужой свободы!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Изъ ссылки. Въ листкѣ СПБ „Краснаго Креста" привезено письмо одного изъ сосланныхъ въ Обдорскій край товарищей. Перечитывая всѣхъ здѣсь это письмо, которое достаточно краснорѣчиво говоритъ о томъ, какихъ людей царское правосудіе ссылаетъ къ полюсу уголовнаго преступника.

„...Такъ два Анатоліи, одинъ Гавріилъ, другой Ермаковъ, оба ѣдутъ въ міръ отверженныхъ (больные по [illegible] горячки Рединой). Не по заслугамъ выпалъ имъ [illegible] страдали, остальные осуждены на пребываніе годы и годы, и все они очень больше срока, даже наши [illegible] [illegible], и тѣхъ не миновала горькая участь — одну на годъ, другую на цѣлый въ тюрьму, а не лучше ихъ пострадали и будутъ страдать тѣ, кто [illegible]. Да, трагическая была ночь, положимъ, это было уже пять часовъ утра, когда [illegible] приговоръ, отъ котораго подымали плачъ и вопли, можетъ быть, не тѣми не заглушатся вѣчно; одни что-то мычатъ или [illegible], бѣднажка, такъ и прокидалась на нары, а он [illegible] [illegible] [illegible]

трудъ агентовъ Зубатова. Рядомъ съ рабочимъ парламентомъ откроется и студенческій парламентъ, въ которомъ тоже агенты Зубатова будутъ почерпать ихъ свѣдѣнія".

Иркутскъ. Въ концѣ прошлаго года иркутскимъ ген.-губернаторомъ назначенъ бывшій помощникъ шефа жандармовъ — Пантелѣевъ. Первый дебютъ его по управленію краемъ состоялъ въ томъ, что онъ „призвалъ иркутскаго городского голову Жарникова и потребовалъ, чтобы дума постановила ассигновать двухсотлѣтнюю сумму на постройку памятника Александру III. Въ засѣданіи думы по этому поводу никто изъ гласныхъ, конечно, не дерзнулъ ничего возразить противъ этого предложенія. Всѣ оппозиціи вылились лишь въ томъ, что 3-4 гласныхъ предложили почтить Сибирь памятникомъ царя-миротворца не въ видѣ статуи, а учебнаго заведенія или моста черезъ Ангару, въ чемъ городъ такъ нуждается. Но трусливое большинство всецѣло подчинилось требованію Пантелѣева.

Затѣмъ ген.-губ. приглашалъ къ себѣ всѣхъ именитыхъ гражданъ и предложилъ имъ сдѣлать пожертвованіе на памятникъ, а самъ ушелъ въ свои комнаты. Адъютантъ его подалъ подписной листъ, и „граждане" подписали, — кто тысячныя, кто сотенныя суммы. Когда листъ былъ подписанъ, ген.-губ. не удостоилъ выйти, чтобы поблагодарить и попрощаться съ цвѣтомъ приглашенныхъ лицъ.

Законы уже нравы нашихъ помпадуровъ, не переставшихъ смотрѣть на наше „третье сословіе", на наше купечество, какъ на дойныхъ коровъ, у которыхъ можно на что вздумается требовать деньги, третируя ихъ при этомъ какъ лакеевъ. Хороша и наша бурятская, благодаря переволокшая подобнаго рода обращеніе.

Далѣе пошла такъ-называемая добровольная подписка, т.-е. начальниками разныхъ учрежденій предложено произвести подписку на памятникъ среди подчиненныхъ. Недовольство было всеобщее, и Александръ III не разъ переворачивался въ своемъ гробу отъ сыпавшихся на его голову проклятій. Подписка дала уже 100 тысячъ руб. Изъ мундоровъ нашелся одинъ — Замятинъ, который отказался подписать. Всѣхъ удивилъ его героизмъ. Но и онъ сдался, послѣ того какъ у него были произведены обыскъ и Пантелѣевъ пригрозилъ выслать его въ Колымскъ.

Замѣчательнѣе всего то, что крестьянскимъ начальникамъ предписано было собирать на памятникъ среди арестныхъ, и предписаніе это немедленно было исполнено. На трудно представить себѣ, какихъ бременемъ ляжетъ этотъ новый налогъ на сибирскихъ крестьянъ въ голодный годъ и при разореніи населенія, вызванномъ прошлогодней мобилизаціей. Ничто такъ не подорвало монархизма среди сибирскаго населенія, какъ эта исторія съ памятникомъ. Нужно за это сказать большое спасибо ген. Пантелѣеву.

Дальнѣйшимъ его подвигомъ по части революціонизированія сибиряковъ явилась его борьба съ городскимъ самоуправленіемъ. Началось это съ того, что дума отказалась построить казарму для войскъ. По приказу Пантелѣева, губернаторомъ не утвержденъ постановленіе думы. Послѣдняя обжаловала это постановленіе въ сенатъ и выиграла дѣло. Тогда Пантелѣевъ пришелъ въ ярость и послалъ въ Питеръ докладъ объ управленіи выборнаго начала въ городскомъ самоуправленіи, ссылаясь на неурядицы и безсмысленное дѣйствіе иркутской думы. Что выйдетъ изъ этого представленія, пока еще неизвѣстно. Но очевидно Думы съ недобрыми для Пантелѣева гласными уже нѣтъ. Считая почему-то главой оппозиціи секретаря думы Кларка (вѣроятно, потому, что онъ былъ во время Ленскихъ и ожоренія Крыма политическимъ ссыльнымъ), ген.-губ. потребовалъ отъ городского головы его увольненія. Жарниковъ попросилъ выложить это требованіе на бумагѣ, просьба его была удовлетворена. И вотъ Кларкъ безъ малѣйшей вины уволенъ, на основаніи лишь управляющаго всѣ законы постановленія объ охранѣ. Правда, дума рѣшила выдать Кларку денежную субсидію, но нашелся такой лакей Пантелѣева, какъ гласный Вѣлоголовый, который на протоколѣ думскаго засѣданія написалъ свой протестъ, мотивируя его тѣмъ, что пособіе это опредѣлено подъ давленіемъ нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ гласныхъ, радѣющихъ „своему человѣчку" (кожычки Вѣлоголовскаго).

Мелочность Пантелѣева не ограничилась вышеописаннымъ. Онъ велѣлъ немедленно изгнать Кларка изъ города, и только благодаря ходатайству губернатора Малеріуса, указавшаго на хлопочительность семьи Кларка и на нелегкость скоро ликвидировать хозяйство (Кларкъ — домовладѣлецъ), высылка его была отложена на мѣсяцъ.

Инцидентъ съ Кларкомъ предшествовало назначеніе жандармомъ на думскій архивъ и квартиру секретаря. Ничего, конечно, не было найдено, тѣмъ не менѣе дѣлопроизводителя и другихъ служащихъ таскали на допросъ въ жандармское управленіе, при чемъ никто изъ допрашиваемыхъ не могъ понять, за что и про что ихъ таскаютъ. На ихъ вопросы о причинѣ они получали одинъ отвѣтъ: на основаніи закона объ охранѣ. Задаваемые имъ вопросы заключались исключительно въ выясненіи вліянія на городскія дѣла нѣкоторыхъ лицъ: Кларка, Корнильева, Попова, Замятина. Всѣ эти лица почитаются неудобными лишь потому, что они принадлежатъ къ интеллигенціи и къ своей дѣятельности они руководятся закономъ, а не желаніями Пантелѣева. Въ этомъ и только въ этомъ вся ихъ неблагонадежность.

Но далѣе. Вмѣсто удаленнаго Кларка ген.-губернаторъ хотѣлъ назначить въ секретари думы проворовавшагося жандарма Телешова. Господинъ этотъ пользуется такой нечистой репутаціей даже въ сѣрой средѣ, что думцы согласились вѣжливо отклонить этого кандидата. Вообще Пантелѣевъ большой неудачникъ. Такъ, въ иркутскія губернаторы онъ тоже прочилъ жандармскаго генерала Данилова, и на парадахъ и смотрахъ является не иначе, какъ въ жандармскомъ мундирѣ, что называетъ большое неудовольствіе среди военныхъ. Возлушаетъ многихъ также его наглое пренебреженіе къ публикѣ. Проѣхавъ мимо приказчика, ждавшаго своего дома, гдѣ онъ заставилъ ждать себя въ трескучій тѣсномъ и холодномъ помѣщеніи. Ждать его по нолу часовъ въ заключеніе является его обычаемъ, а развлечь, что „Онъ Высокопревосходительство не выдутъ". Въ послѣднее время онъ вовсе не выходитъ, а просьбы принимаются полицейскимъ чиновникомъ. Пантелѣевъ подалъ отставку, что послѣ убійства Богоявленова и покушенія на Побѣдоносцева имѣетъ объясненія съ просителями безразсудная смѣлость и рѣшилъ передъ публикой не показываться. Но онъ совершенно напрасно труситъ, такъ какъ смерть правителя края была бы чувствительной потерей для антиправительственныхъ элементовъ: его система управленія и отношеніе къ управляемымъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ дискредитируетъ монархію Николая II, и за это ему нужно сказать большое спасибо, но никакъ не подвергать участи Богоявленова.

Вопросъ о войскѣ въ государственномъ совѣтѣ. Намъ сообщаютъ, что въ государственномъ совѣтѣ обсуждался вопросъ о введеніи въ сибирскихъ областяхъ института земскихъ начальниковъ. Въ законоположеніи объ этихъ начальникахъ есть статьи о тѣлесномъ наказаніи; но названныхъ же мѣстныхъ проживаютъ инородцы: якуты, бурята, тунгусы и др., которые такого наказанія не вѣдаютъ, — оно у нихъ никогда не практиковалось. И вотъ въ Государственномъ Совѣтѣ возникъ вопросъ, какъ въ этомъ случаѣ быть съ инородцами: оставить ли для нихъ тѣлесное наказаніе — значитъ, поставить инородцевъ въ болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ въ какомъ находится господствующая народность; наступи же его — конфузно для культурной массы россіянъ. Тогда стали раздаваться голоса о всеобщемъ уничтоженіи этого гнуснаго наказанія, и въ такомъ смыслѣ высказалось большинство. Но Побѣдоносцевъ заявилъ, что Государственный Совѣтъ не имѣетъ права вникать въ этотъ вопросъ, такъ какъ онъ принадлежитъ право вникать. Ему возразили, что дѣло идетъ лишь только о ходатайствѣ передъ царемъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Въ концѣ дебатовъ вопросъ былъ снятъ, и большинство высказалось за полную отмѣну тѣлесныхъ наказаній. Только Побѣдоносцевъ и два-три его приверженца остались за продолженіе господства розги надъ нашими спинами. Теперь вопросъ, съ чѣмъ мнѣніемъ согласится Николай II?

Нижній-Новгородъ. Читатели „Некры" еще не забыли корреспонденцію изъ Нижняго съ описаніемъ бывшаго тамъ весною набѣга жандармовъ на мѣстную интеллигенцію. Выдающуюся роль въ этомъ событіи безусловно принадлежитъ г. прокурору мѣстнаго суда. Подобно шерлокскому прокурору, сей ретивый чиновникъ рѣшилъ найти въ Нижнемъ преддверіе къ этимъ самымъ „Бесѣдамъ", которыя, какъ мнѣлось нижегородскому прокурору, являются очагомъ крамолы, и насѣщикъ ея со стороны сослуживцевъ и жандармовъ, его ни въ курентовъ въ разысканіяхъ крамолы. Обманутый въ лучшихъ своихъ надеждахъ, г. Утинъ рѣшилъ начать новое противъ нашихъ, гнавшихся и гимназистокъ. Дѣло въ томъ, что по сѣдніе образовали общество для совмѣстнаго чтенія и завели свою библіотеку изъ легальныхъ книгъ. Часть этого кружка наиболѣе горячая, задумали завести нелегальный. Поймали на этого отеческого совѣта, впослѣдствіи оказавшагося сыщикомъ, и начали имъ. Послѣдній и далъ о библіотекѣ свѣдѣнія Утину. Наконецъ-то г. Утинъ разыскалъ давно желанную крамолу!.. Юношей начали таскать на допросы, а трошъ даже засадили въ острогъ. Въ мнѣ же дѣло было найдено Утинымъ подробное доложение съ живыми доказательствами что крамола поймана и уничтожена, что г. Утинъ при сей оказалъ цѣнныя прокурорскія услуги, за что ее слѣдуетъ...

14 чел. гимназистокъ VIII, VII, VI, V и даже IV класса онъ далъ калии.

Наконецъ, изъ Питера пришла бумага, врученная сулью гимназистокъ ихъ гимназическому начальству. Министерство, конечно, поступило весьма умѣло: съ одной стороны, оно умываетъ руки въ мѣлкой младенецъ, а съ другой — болѣе исполнительныхъ педагоговъ оно найти не можетъ. Страшно огорчилось гимназическое начальство рѣшило доказать, что оно благонадежно, что всей душой готово исполнить волю начальства. Директоръ собралъ совѣтъ и предложилъ всѣхъ 14 чел. исключить безъ права поступленія въ другое учебное заведеніе. Часть педагоговъ, по главѣ съ законоучителемъ, попытались было возражать и доказывать всю несправедливость, жестокость и нетактичность такой мѣры; но директоръ съ помощью другихъ болѣе покорныхъ педагоговъ настоялъ на своемъ. Ужасенъ, между прочимъ, фанатизмъ этихъ особенно усердныхъ педагоговъ: директоръ Самойловичъ, педагоги Песковъ и Юшковъ. Бѣдныхъ юношъ ожидала печальная судьба. Но окруж. сжалчалъ наказаніе. Только троихъ рѣшено не исключать, остальныхъ же сдѣлать предупрежденія на будущее; одного же, кончившаго теперь гимназію, не приняли въ университетъ. Какъ видите, вся исторія кончилась еще не такъ плохо, могло бы, конечно, быть и хуже.

Нижегородское общество сильно огорчено всей этой исторіей; обыватели начинаютъ понимать свое безвыходное, безправное положеніе. Спасибо за это господамъ Утинымъ, Самойловымъ, Юшковымъ, Пусковымъ и прочимъ.

ВѢСТИ ВАРОНЪ

Кишиневъ. Остроумный документъ представляетъ постановленіе кишиневскаго жандарма о привлеченіи къ дознанію лишь арестованныхъ за участіе въ демонстраціи 11 сентября. Приводимъ его полностью:

„Постановленіе № 3. 1901 г. сентября 19 дня. Я, Кишиневскій и, отдѣльнаго корпуса жандармовъ штабъ-ротмистръ Барбашевъ, принявъ во вниманіе, что 11 сентября въ г. Кишиневѣ, издана была отъ имени „Группы объединеннаго протеста" и распространена гектографированная прокламація, въ которой понимается существующій въ Россіи государственный порядокъ и говорится о необходимости рабочихъ волненій, крестьянскихъ бунтовъ и студенческихъ движеній, какъ о желательной формѣ протеста противъ правительственнаго режима. „Молодая Россія, говорится въ прокламаціи, такимъ путемъ 4 марта вырвала у правительства побѣду, но послѣднее только нидавало обѣщанія, а ничего не исполнило и снова проливаетъ себя издаетъ тайные циркуляры, какъ напр.: „Объ уменьшеніи процентной нормы поступленія евреевъ въ высшія учебныя заведенія" и о „прикрѣпленіи студентовъ къ округамъ", въ виду этого „Гр. объединеннаго протеста" обращается ко всѣмъ съ призывомъ: объединяетъ всѣ и вновь противительству, что гражданское чувство, добровольное выступленіе послѣдняго года, не спитъ, — что оно не исполнилось(?) его жизненными обѣщаніями, что оно требуетъ удовлетворенія" и, пользуясь каждымъ случаемъ, „требуйте политической свободы". Наконецъ, особой припиской къ прокламаціи „Группа объединеннаго протеста" анонсируетъ о томъ, что „11 сентября въ 6 час. 34 мин. вечера изъ г. К. отправляютъ товарища Домбровскаго въ административную ссылку" и приглашаетъ всесоюзниваться этимъ случаемъ для демонстративнаго протеста на вокзалѣ противъ этого распоряженія властей, тѣмъ болѣе, что „безъ боя" правительствомъ, какъ заключаетъ „Группа объединеннаго протеста" своя прокламацію, „мы не отдокемъ у него ни одной пяди".

(2) 10 сентября та же „Группа объединеннаго протеста" издала вторую прокламацію, въ которой заявляетъ о необходимости собственными силами и протестъ противъ такихъ органовъ печати, какъ „Новое Время", „Южный Край", „Московскія Вѣдомости", „Гражданинъ" и редактора этой газеты Крупенина, который, какъ сказано въ прокламаціи, „душитъ" своихъ типографскихъ рабочихъ „вычетами". Народъ проситъ хлѣба, а правительство даетъ ему „камень", а „Бесѣдчикъ", когда Толстой говоритъ о хлѣбѣ для народа, порицаетъ Толстого за разрушеніе иллюзій и обмановъ" и „всему, что пишетъ свободу, рвутъ рвутъ свое рвяное: изъ клѣтокъ!"; этимъ прокламація оканчивается, указывается на статью въ „Бесѣдчикѣ" о Толстомъ и объ убійствѣ Мак Кинлея; послѣ чего сказанная была „Изъ клѣтокъ" и заключена въ себѣ циничное осуждение акта царизма. Прокламація эта, подобно первой имѣетъ въ виду анонсировать всѣ видно было изъ того, что всѣхъ движеній и представляемъ многовѣщенно перечисляются вышеприведенныя газеты, извѣстныя своими разнообразными отзывами о евреяхъ, такъ и изъ того, что редактора Крупенина называютъ обвинителя въ принятіи имъ подкупа отъ какого-то „агента", почему онъ и „обласкалъ грязью" одно изъ уѣздныхъ земствъ, тогда какъ въ дѣйствительности въ „Бесѣдчикѣ" были напечатаны обличительныя статьи только противъ противъ еврейской управы и евреевъ, посвящавшихъ большинство жителей исчертывающей гнилой и вообще недобросовѣстной кампаніи. Но некоторые изъ поставленныхъ евреевъ уже приговорены судомъ къ наказанію.

(3) Такимъ образомъ, что въ содержаніи этихъ двухъ прокламацій можно видѣть, что въ г. Кишиневѣ готовится политическая демонстрація на вокзалѣ, при отъѣздѣ высланнаго сюда Домбровскаго, противъ существующаго въ государствѣ порядка и въ городѣ, противъ редактора газеты „Бесѣдчикъ" Крупенина за разоблаченіе еврейскихъ злоупотребленій, за принятіе ученія Толстого и за строгое осужденіе анархизма.

(4) 11 сентября около 7 часовъ вечера, во времени отхода поѣзда, на кишиневскомъ вокзалѣ появилась толпа молодыхъ людей мужчинъ и женщинъ, около 100-120 чел., въ подавляющемъ большинствѣ — евреи, слушали занимался у того вагона, въ которомъ находился отъѣзжавшій Домбровскій, при чемъ ихъ имена рукоплескали толпы были замѣчены слѣдующія: Антонина Глоба, Пашина Фукельманъ, Хана Хинкисъ, Ганка Баръ, Песя Шрифтейнъ, Софія Кубарчукъ, Иродъ Гельшинъ, Фортунатъ Каминскій Вацлавъ Людзиевскій, Владимиръ Прокопчанскій, Ароня и Самуилъ Мичнкъ, Мойсей Рассерь и др. въ числѣ около 20 чел. Первымъ изъ толпы выдѣлился Баттеръ и сказалъ Домбровскому нѣсколько словъ, послѣ чего онъ въ женщинъ поднесъ Домбровскому букетъ, потомъ еще кто-то изъ толпы при всѣхъ сказалъ нѣсколько словъ и толпа закричала „ура!" Затѣмъ онъ вновь подошелъ Гельманъ и громко воскликнулъ: „Прощай, товарищъ, обидѣли тебя Державинъ?" но боящійся, единство у насъ есть,

ИЗЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЫ

Фабрикантъ феодаламъ".

Въ ряду самыхъ колоссальныхъ промышленныхъ предпріятій изъ Зап. Европѣ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ фирмѣ „пушечнаго короля" Круппа.

Крупну принадлежатъ: сталелитейный заводъ въ г. Эссенѣ, такой же заводъ въ Ашленѣ, заводъ панцирныхъ бронеи въ Буккау новой Магдебурга, 4 доменныя печи въ Дюйсбургѣ, Зигенъ, Нейлдѣ и Рейнгаузенѣ (изъ нихъ три производятъ ежедневно 28 тыс. пудовъ), далѣе чугунно плавильный заводъ съ машиностроительнымъ отдѣленіемъ въ Сайнѣ, 7 угольныхъ копей (кромѣ того, Крупнъ участвуетъ, какъ акціонеръ, во многихъ другихъ угольныхъ предприятіяхъ, 500 желѣзныхъ рудниковъ въ Германіи, нѣсколько рудниковъ въ Испаніи, три морскихъ парохода, плацъ для стрѣльбы въ Энцененѣ (15 верстъ длиннаго въ длину), недалеко томни и т. д. Наконецъ, фирма Круппа снята по контракту колесабельное и машиностроительное предпріятіе „Германія" въ Берлинѣ и Килѣ.

Главное оружіе Круппа — его фабрика въ Эссенѣ — со стоитъ изъ различныхъ мастерскихъ для производства пушекъ и снарядовъ, приготовленія рельсовъ и прочихъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, далѣе, изъ газоваго завода съ двумя спиломами, вмѣстимостью въ 60,700 куб. метр., фабрики для производства огнеупорнаго камня, брикетовъ и кокса, нѣсколькихъ кирпичныхъ заводовъ, литографскихъ и фотографическихъ заведеній, лесопилкой, щетинной фабрики, фабрики для производства газа собственно полицейскаго учрежденія и пожарной команды (100 чел.), затѣмъ изъ портняжной и сапожной мастерскихъ, мясной мастерства портерныхъ и харчевыхъ лавокъ и т. д.

До 1 апрѣля 1901 г. эта фабрика изготовила 30,000 пушекъ. Въ 1900 г. во всѣхъ заведеніяхъ Круппа потреблено 95 мил. пуд угля, изъ нихъ 56 мил. на одной его фабрикѣ въ Эссенѣ. Въ день потребляется 320 тыс. пудовъ угля. Воды употреблено въ 1900 г. 16 милліоновъ куб. метровъ, свѣтильнаго газа 19 мил. метровъ, т. е. больше, чѣмъ потребитъ цѣлый городъ Бреславль, одинъ изъ крупнѣйшихъ въ Германіи.

Въ фабрикѣ въ Эссенѣ принадлежатъ еще рабочія „колоніи" (квартиры съ домами для рабочихъ), въ которыхъ имѣются 4853 семейныя квартиры, больница съ баранами для заразныхъ больныхъ, рабочая казарма, ночлежные дома, два клуба, четыре ремесленныя школы, книжный магазинъ и двѣ часовни

*) Neue Zeit, 1901 г. № 4 статья Дэвида.

По переписи 1 апрѣля 1901 г. во всѣхъ заведеніяхъ Круппа было занято 46,077 чел., въ томъ числѣ 3823 служащихъ (остальные — рабочіе). Изъ этого числа 25,923 приходятся на фабрику въ Эссенѣ, 2968 на заводъ панцирныхъ бронеи 1731 на заводъ „Германія" въ Берлинѣ и Килѣ, 6291 на угольныя копи, 6162 на прочія заведенія. Сверхъ того, 150 чел. заняты постоянно въ „усадьбѣ" г. Круппа.

Передъ нами, такимъ образомъ, громадный производительный организмъ, соединяющій самыя разнообразныя отрасли производства, самые разнообразные виды человѣческаго труда — отъ портного и сапожника до матроса и углекопа. И всѣ эти разнородныя отрасли производства соединены въ одномъ предпріятіи, которое неограниченнымъ, самодержавнымъ владыкой является одинъ человѣкъ — Крупнъ. 50000 чел. населенія цѣлаго города, работающихъ по два и день на этого одного человѣка, работаетъ съ помощью самыхъ усовершенствованныхъ оружій, по „послѣднему слову науки", создавая колоссальныя богатства, создавая во много разъ больше, чѣмъ могло создавать такое же количество людей, работающихъ въ доброе старое время на какого-нибудь могущественнаго помѣщика-феодала.

Но, что самое интересное, этотъ владыка труда 50,000 чел., этотъ господинъ колоссальнаго предпріятія, является совершенно неважнымъ винтикомъ въ этомъ гигантскомъ механизмѣ. Крупнъ совершенно не заботится о технической сторонѣ своего предпріятія, не интересуется въ его администраціи. Все его „работа" состоитъ въ томъ, чтобы подсчитывать свой ежегодный барышъ, доходящій до 15 и болѣе милліоновъ марокъ (9 и болѣе милліоновъ руб.) И если бы даже его спятельство Крупнъ былъ геніальнымъ и дѣятельнымъ человѣкомъ (чего онъ не есть нельзя сказать), то онъ не могъ физически управлять своимъ предпріятіемъ. Оно уже давно перерослось контроль одного человѣка. Фабрика Круппа въ Эссенѣ раздѣлена на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣленій, которые объединяются центральнымъ управленіемъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ директоровъ. Эти директора, не г. Крупнъ, управляютъ заводомъ.

И вотъ, представьте себѣ, что этотъ ненужный для дѣла Круппъ будетъ устраненъ отъ предпріятія. Оно пойдетъ тѣмъ же ходомъ, какъ шло раньше. Никакой перемѣны въ технической сторонѣ дѣла не произойдетъ. Только тѣ милліоны, которые Крупнъ кладетъ въ карманъ въ видѣ честно заработаннаго дохода, останутся въ рукахъ производителей этого богатства. Существованіе собственника-капиталиста, такимъ образомъ излишне для хода производства. Завѣдующіе производствомъ люди съ спеціальными техническими знаніями могутъ съ такимъ же успѣхомъ служить организованному обществу. Въ самомъ дѣлѣ, если устранить совершенно ненужнаго собственника-раздѣ этотъ громадный производительный механизмъ не будетъ представлять собой, въ миніатюрѣ, организованное соціалистическое общество?

Но для теперешнихъ гигантскихъ промышленныхъ предпріятій въ родѣ Круппа не только далеко не непремѣнно тѣмъ, что ихъ находятся должные лишніе доли продукта своего труда отдавать капиталисту. Крупнъ не только ничего не приноситъ своего предпріятію, онъ въ то же время является по отношенію къ нему самымъ вреднымъ элементомъ. Его поддержанію служитъ его покой, его деньги и какъ гражданинъ, почти во всякой странѣ, враждебные завѣдомо онъ своего фактіи. Но для всего остального населенія въ правильно построенномъ государствѣ. Онъ участвуетъ въ выгодахъ или въ слѣдствіяхъ, отражающихся на рядовомъ членѣ существующаго порядка, по удѣлу равенства. А между тѣмъ, германская конституція предоставляетъ рабочимъ организовать свободу собраній и союзовъ. Когда въ 1902 г. въ Эссенѣ былъ основанъ отдѣлъ германскаго союза рабочихъ по металлу, и тотчасъ покорѣ сталъ насчитывать довольно много членовъ, при производствѣ однакожъ обыскъ въ мастерскихъ, у многихъ рабочихъ была найдена газета „Союзъ", и „бунтовщики" были расчитаны массами. Этотъ порядокъ остается въ силѣ до сихъ поръ, и всякій, заводскій бунтъ въ революціонныхъ отношеніяхъ, выростаетъ за порогъ завода.

Какими же средствами достигаетъ фирма Круппа возможности въ свободной странѣ имѣть привилегіи конституціей правительства сотни тысячъ людей? Это самая интересная сторона дѣла. Круппъ прославился не только какъ производитель знаменитыхъ пушекъ, не только, какъ архиміллонеръ и какъ ненавистникъ рабочаго движенія, но и какъ великій благотворитель. Благотворительныя учрежденія фирмы Круппъ знамениты во всемъ мірѣ, знаетъ — верхъ того, что барыни капитала сдѣлано для своихъ наемныхъ рабовъ. Но это благотворительныя учрежденія и служатъ къ тому, чтобы „свободныхъ" рабочихъ превратить въ безвольныхъ рабовъ. Благодаря имъ, интеллигентные рабочіе крупной промышленности попадаютъ въ болѣе тяжелую зависимость отъ хозяина, чѣмъ иной неразвитой сельскій батракъ — отъ своего помѣщика. Посмотрите же, какъ на практикѣ буржуазная „благотворительность" служитъ цѣлямъ закрѣпощенія рабочаго.

Какъ уже сказано, 4853 рабочихъ семейства пользуются квартирами Круппа, уволенный съ завода, долженъ немедленно очистить квартиру. А такъ какъ квартиры въ фабричномъ городкѣ дороги и въ Круппсвскихъ домахъ плата ниже обычной, то

...ет окончательно свобода, ура!" — Въ это время кто-то, когда ...ходилъ уже отходить, произнесъ фразу, окончивъ ее словами: „помни единство(?), да здравствуетъ свобода и единство!". Кто-то изъ толпы началъ было пѣть, почему багажный Рачко, изъ революціонныхъ побужденій, хотѣлъ было задержать его, но въ тотъ же моментъ получилъ отъ одного изъ толпы ударъ палкой по головѣ, а затѣмъ Антонина Глоба и Полина Фукельманъ безпокойно затянули пѣсню, подхваченную другими. Когда Гельманъ былъ задержанъ, то Каминскій, обворуживая толпу, стали махать руками, какъ бы давая знакъ, и толпа, вслѣдъ за нимъ, кричала: „Да здравствуетъ свобода! Ура!" Жандармъ и багажный вскорѣ заглушили тѣхъ лицъ, которые руководили толпой, удалили, хотя съ большимъ трудомъ, подъ ударами палокъ, зонтиковъ и кулаковъ, задержать восемь человѣкъ и для установленія личности увезти въ комнату для дежурныхъ жандармовъ, тогда нѣкоторые изъ участниковъ демонстраціи стали возбуждать толпу криками(?) сообщеніями о томъ, будто жандармы и багажные бьютъ арестованныхъ и будто избили нѣкоторыхъ изъ публики такъ сильно, что одну женщину свезли въ больницу, при чемъ агитаторы кричали, чтобы присутствовавшіе записывались въ свидѣтели. Сѣвшавшись, такимъ образомъ, съ нѣкоторыми изъ публики, введенными въ заблужденіе относительно случившагося, они ворвались въ дежурную для жандармовъ комнату, потребовали записать ихъ въ свидѣтели, что и было исполнено.

б) Выходная намѣченную въ приведенныхъ выше прокламаціяхъ программу демонстраціи, толпа съ крикомъ: „Идемъ къ губернатору! Ура!" направилась съ вокзала въ городъ, распѣвая революціонныя пѣсни, крича „ура!", остановилась возлѣ типографіи „Бессарабца". Здѣсь кто-то изъ толпы произнесъ рѣчь и затѣмъ стали раздаваться крики: „Долой Крушевана! Смерть Крушевану, ура!" Не встрѣтивъ сочувствія у наборщиковъ, толпа, оглашая воздухъ криками, двинулась къ губернаторскому дому, у воротъ коего, встрѣтивъ отпоръ со стороны полиціи, рассалась на нѣсколько группъ, при чемъ болѣе значительная по численности направилась въ городской садъ, гдѣ нѣсколькихъ городовыхъ кинула побои, и затѣмъ съ криками: „Да здравствуетъ свобода печати, долой провокаторъ, ура!" направилась въ редакціи газеты „Бессарабецъ" и квартиръ редактора ея Крушевана, гдѣ выбила нѣсколько стеклъ, а затѣмъ, увидѣвъ приближающихся наборщиковъ типографіи, въ безпорядкѣ разбѣжалась.

в) 14 сентября с. г. та же „Группа объединеннаго протеста" издала третью прокламацію, которая начинается фразой: „Тяжело живется русскому человѣку, а если онъ къ тому еще рабочій, то онъ приходитъ гнуть спину по 16-18 часовъ въ сутки, если еврей, то его презираютъ, на него натравляютъ голодныхъ людей, а онъ — онъ долженъ прятать свое лицо, чтобы на него не видѣли ненависти и враждебныхъ взглядовъ". Описывая въ тенденціозномъ и извращенномъ видѣ преводы Домбровскаго, утверждая, будто жандармы и багажные набросились на публику съ обнаженными шашками и палками и такъ сильно, что одного раненаго отвели даже въ больницу, тогда какъ въ дѣйствительности участники безпорядковъ сами избили жандармовъ, причинивъ двумъ даже раны на головѣ, прокламація устанавливаетъ, что участники безпорядковъ принадлежатъ къ „Группѣ объединеннаго протеста", шли по городу для протеста въ томъ, чтобы у горожанъ „вызвать духъ протеста", а къ губернатору они направлялись „не заявлять, не оравды искать у него — у полиціи". Заканчивается прокламація утвержденіемъ „Группы объединеннаго протеста", что демонстранты разошлись по домамъ съ тѣмъ, чтобы начать „подпольную борьбу съ жгучей, непримиримой ненавистью ко всему режиму и со стремленіемъ къ свободѣ".

г) При обыскѣ квартиры В. Прищепаевскаго и Ф. Каминскаго найдены были: переписка проекта устава организаціи противозаконнаго сообщества для политической пропаганды среди рабочихъ и письмо нѣкоего Авдѣ къ Прищепаевскому, изъ коего видно, что Авдѣй принадлежитъ къ какому-то противозаконному сообществу, къ которому въ прошломъ принадлежали также и Пржевлавскій, но его первый дебютъ въ роли члена этого сообщества былъ такъ неудаченъ, что сообщество осудило его и готово было поступить съ нимъ жестоко(?). Авдѣй беретъ Пр. подъ свое покровительство въ надеждѣ на исправленіе его въ будущемъ; изъ дальнѣйшаго содержанія этого письма видно, что авторъ его Авдѣй, состоитъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Каминскимъ и находится съ нимъ въ перепискѣ, — на основаніи постановленія Вес. Губ. Жандарскаго Управленія отъ 16 18 сентября за № 1 по соглашенію съ тов. прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда С. П. Шелушинымъ постановлять выше перечисленныхъ А. Глобу, Полину Фукельманъ, Х Хаскинъ, Раису Варъ, Песи Шрифтейнъ, Гавріилу Кубарскому, Израили Гельманъ, Ф. Каминскаго, Василію Бырлѣевскому, Ил. Прищепаевскаго, Дуэпа и Самуила Мичинъ и Мойсеи Тюссера привлечь къ настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, о чемъ имъ и объявить.

Барбашевъ. С. И. Шатохинъ.

Москва. Московское товарищ. сообщаютъ изъ слѣдующихъ губернскихъ свѣдѣній о Михаилѣ Афанасьевѣ — предсѣдателѣ „собранія механическихъ рабочихъ", о которомъ мы писали въ предыдущихъ номерахъ „Искры".

Михаилъ Афанасьевъ, по профессіи модельщикъ, работалъ до 1896 г. на различныхъ заводахъ и въ мастерскихъ гор. Москвы. Въ 1896 г. онъ проживалъ лишь недѣли въ предварительномъ заключеніи и; въ то же время и по тому же дѣлу сидѣли въ тюрьмѣ нѣсколько интеллигентовъ и рабочихъ. Нѣкоторые изъ нихъ были выпущены до разбора дѣла изъ Москвы, двое же оставшихся по разсмотрѣніи дѣла отбыли двухлѣтнее заключеніе и по возвращеніи время лишены права проживать въ Москвѣ и Петербургѣ. Послѣ разбора дѣла Афанасьевъ въ тюрьмѣ не сидѣлъ и не былъ высланъ: „я избралъ для жительства Москву", говорилъ онъ одному рабочему, спрашивавшему его о сношеніяхъ къ нему правительства." Но что бы ни говорилъ Афанасьевъ съ трудомъ вѣрится, что неправильное ею Москвы — Зубатовъ — оставилъ въ Москвѣ товарища людей, гонимыхъ правительствомъ, да при этомъ допустилъ его стать во главѣ рабочихъ собраній. Зимой 1900 г. Афанасьевъ жилъ на заводѣ Листа за Бутырской заставой; весной на заводѣ вышло недоразумѣніе изъ-за расчетовъ между модельщиками и администраціей завода. Былъ вызванъ фабричный инспекторъ, для переговоровъ съ которымъ рабочими былъ выбранъ Афанасьевъ; послѣ этого его разсчитали съ завода, и онъ съ разрѣшенія Охраннаго отдѣленія уѣхалъ искать работу въ Кіевъ. Воротясь въ Москву, онъ поступилъ на фабрику Прохорова и усиленно началъ хлопотать о кассѣ взаимопомощи, чему содѣйствовали во многомъ интеллигенты, относившіеся къ нему, какъ къ порядочному человѣку.

За образецъ устава взятъ былъ уставъ харьковскаго общества безъ всякихъ измѣненій. Подъ проектомъ устава подписалось 12 чел., въ томъ числѣ и Афанасьевъ. 9 февраля уставъ былъ поданъ на разрѣшеніе „хозяина Москвы", а оттуда перешелъ къ Трепову к Зубатову. Въ рукахъ послѣдняго уставъ былъ въ деталяхъ подвергнутъ измѣненіямъ и въ такомъ видѣ возвращенъ учредителямъ, которые за такую заботливость поблагодарили начальство и рѣшили, что ихъ уставъ гораздо содержательнѣе харьковскаго: большинство не поняло значенія измѣненій, сдѣланныхъ Зубатовымъ. Интеллигенты протестовали противъ урѣзокъ и старались оказать вліяніе на рабочихъ въ этомъ направленіи, за что они — по доносу Афанасьева — были арестованы

На собраніяхъ Афанасьевъ предсѣдательствуетъ и имѣетъ себѣ подобныхъ помощниковъ: секретаря Сѣлюва, слесаря отъ Прохорова, и старшаго контролера Краснаго, шапировщика, работающаго на дому, агента Зубатова, допускаемаго на собранія съ разрѣшенія Афанасьева.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Общество трезвости въ Орѣховомъ-Зуевѣ. Въ статьѣ „Отвѣтъ г. Дадонову" (см. прилож. къ № 9) былъ затронутъ вопросъ объ общественныхъ трезвости и было высказано, что эти общества въ послѣднее время играютъ очень странную роль. Здѣсь мы измѣримъ обществами Орѣховое общество трезвости" и его дѣятельность. Считаясь это тѣмъ болѣе необходимымъ, что это вполнѣ изобличаетъ тѣхъ, кивающе не отрицается однимъ Орѣховцемъ Харьковскихъ преосвященныхъ Амвросіи выражалъ опасеніе, не къ соціализму ли ведетъ общества трезвости? и такъ какъ не было вполнѣ увѣренъ въ этомъ увѣрилъ, то произнесъ: „Дай Богъ, чтобы мы ошибались!" Поэтому мы совѣтуемъ харьковскому архіепископу, говоря пословицею: „не шесть никогда лучше и убѣдительнѣе, что онъ ошибся и ошибся очень порадочно"

Въ минувшемъ 1900 г. въ нашемъ Орѣховскомъ „Обществѣ трезвости" по инициативѣ петербургскаго священника А. Рождественскаго (сына) и при содѣйствіи мѣстнаго священника В. Рождественскаго (отца), церковнаго старосты нижнетехнолога С. Назарова (живущаго отдѣльно отъ прочихъ) и попечителя Саввы Морозова и служащаго того же фирмы технолога Хрянникова. Изъ этихъ почтенныхъ лицъ С. Назаровъ особенно кажется тѣмъ, что вмѣсто на дѣлѣ недѣли обитателей Орѣховской фабричной богадѣльни и застилать ихъ все это время мягкими за умершаго отпускъ его родъ.

Нужно сказать, что пріѣзжавшій изъ Петербурга о. Рождественскій, хорошій знакомый съ вышеназванными духовными лицами, краткое опредѣлить направленіе дѣятельности этого общества, а, слѣдовательно, вліять на рабочихъ такъ на людей, съ которыми нечего церемониться ,. Поповители отнеслись къ своему четырехтысячному дѣтищу очень серьезно и рабочихъ не на шутку уничтожить пьянство. И вотъ одинъ изъ дѣятельныхъ молебновъ съ водосвятіемъ, другой — штрафы, третій — раскрѣпчали, а четвертый увѣзъ въ Питеръ и вмѣстѣ оттуда шагульки съ соотвѣтствіи И, можно сказать, допущенное дѣло на столько хорошо, что ни одно порядочное общество не Россіи не имѣетъ, пожалуй, такого количества членовъ, какъ Орѣховское

Первоначальную охотниковъ записаться въ трезвенники было очень мало, записывались только тѣ, которые и до существованія общества пили очень мало или совсѣмъ не употребляли спиртныхъ напитковъ. Видя такое равнодушіе къ своему дѣтищу, основатели пріѣзжали вербовать себѣ членовъ своеобразными средствами. Такъ, напр., Назаровъ приказалъ разсчесть, съ которыхъ слѣдуетъ взыскать за прогулъ субботы, записавшихся въ трезвенники, а передъ праздниками — выдавать деньги. Такимъ образомъ, сиротамъ и больнымъ старухамъ, которыя не могутъ работать, выдавалось ежемѣсячно 1 р. 50 к. Но горе рабочему, если онъ не согласится идти въ трезвенники: его стоимость со стакомъ, ставятъ въ простой рабочій или дѣлаютъ скидку съ поденной платы въ 5-10 коп. Или тотъ же Назаровъ предлагаетъ рабочему, занимающему въ сторѣ съ семьею изъ хозяйской квартиръ, либо выбираться изъ казармы, либо стать членомъ общества. Разумѣется, напоръ такими средствами членовъ оказывается „трезвенниками" только на время, поведеніе такихъ господъ, какъ Назаровъ, носитъ дезинтегрирующій характеръ, а вотъ управляющій фабрики Викулы Морозова, Сѣлюшиковъ, тотъ прямо кричитъ, какъ надсмотрщикъ генералъ: „разворю". „Стулай, запишись въ трезвенники или сейчасъ получи разсчетъ."

При такихъ условіяхъ понятно, на сколько симпатично рабочимъ „общество трезвости", какъ они выплатятъ обитъ трезвости и какъ быстро растетъ текущій номеръ, выражающій число членовавшихся. Въ настоящее время этотъ номеръ доходитъ до 3000-хъ: дѣло пойдетъ такъ хорошо, то года черезъ два ни Морозовскихъ фабрикахъ не будетъ ни одного пьющаго рабочаго. Но что въ этомъ случаѣ будетъ дѣлать пьющій Витте?

Не смотря на столь внушительное число членовъ общества, на лицо нѣтъ никакихъ внѣшнихъ проявленій его дѣятельности: ни чайной лавки, ни читальни, ни библіотеки, ни сада, ни гуляній, словомъ, ничего изъ того жалкаго заведенія, которымъ дышутъ вообще такія общества. Управляется общество безъ всякихъ выборовъ тѣми же учредителями да своимъ Сѣлюшиковымъ, которые придумываютъ для членовъ общества разныя обязанности. Первая обязанность — не пить водки, что на дѣлѣ, конечно, выполняется немногими; вторая — посѣщать обѣдню и вечерню, посѣщеніе которыхъ бываетъ постоянно молебенъ съ акафистомъ Николаю Угоднику и незабѣдный сборъ съ большой тарелкой съ Сѣлюшиковъ-рабочимъ въ пользу дородныхъ и богатыхъ попово. Третья обязанность — ходить на чтенія, на которыхъ рабочіе-трезвенники все тоже-же Демьяновой ухой, т. е. говорятъ о любви къ ближнему и о вредѣ пьянства. Практическій урокъ любви къ ближнему даютъ ежедневно своимъ рабочимъ гг. Назаровы и Сѣлюшиковы, упражняясь въ штрафованіи, расчетываніи и грубой руганью.

6 августа этого года „Общество трезвости" праздновало годовщину своего существованія. Кромѣ обычной обѣдни и вечерни было устроено собраніе общества въ училищѣ Саввы Морозова подъ предсѣдательствомъ вышеупомянутыхъ заправилъ. На обсужденіе были поставлены вопросъ: „куда употребить имѣющійся на такой капиталъ общества"? Нѣкоторые рабочіе предложили купить часть капитала для выдачи заболѣвшимъ трезвенникамъ, другіе — для выдачи сиротамъ умершихъ трезвенниковъ. То и другое предложеніе было отклонено, а по предложенію Назарова рѣшили „благодарить священника В. Рождественскаго, кись ослабителя этого общества". Отблагодарили поднесеніемъ креста въ 100 руб. Тогда домовладѣльцы-трактирщики Бобровъ и Татариновъ предложили благодарить Назарова иконой (въ 65 руб.). Принято и это. На покупку креста и иконы израсходовали весь капиталъ, да еще остались должны 100 руб. Вирочемъ, можетъ быть, должны и больше: никакой отчетности не производится. Такимъ образомъ, сироты и больные остались ограбленными изъ-за злобу основателей „Общества трезвости".

Въ прошломъ году передъ Рождествомъ пашлись чудаки, которые просили у священника Рождественскаго разрѣшенія выпить по рюмкѣ „для праздника". Онъ имъ разрѣшилъ. Большинство же „трезвенниковъ" пили съ своего собственнаго разрѣшенія во свою голову. Разумѣется, есть много проклинающихъ, которые пользуются „обществомъ трезвости" для своихъ цѣлей: тамъ, пользуются деньги просто, чтобъ гульнуть, но достать ихъ трудно: скрывшемся въ трезвенники, опутавшись отъ Назарова разрѣшеніе на выдачу денегъ.

Орѣховскій не-трезвенникъ.

Саратовъ. 14 августа на гвоздильномъ заводѣ Б. Г. ... выѣхали новыя правила внутренняго распорядка и новую ... штрафовъ. Первый отказчикъ десять праздниковъ, а посл... устанавливала штрафа за всякую мелочь. Рабочіе рѣшили ... отпоръ. Неудача всыхнувшей въ то время стачки на желѣзной дорогѣ пооколебала рѣшимость рабочихъ. Только 29 августа они ... работу. Въ ночь съ 28 на 29 были распространены ... листочки, требовавшіе отмѣны штрафовъ, восьмичасовой ... праздниковъ, увеличенія расцѣнокъ на 25%, увольненія директора Гаде, выборныхъ депутатовъ отъ каждаго цеха и пр. Сверхъ того, требовали, чтобы никого не былъ уволенъ за стачку.

Хотя только полиція узнала о прокламаціяхъ, на заводѣ ... быть исправники, но увѣщанія его оказались напрасны. Адм... администраціи обѣщала удовлетворить требованія рабочихъ.

Изъ Литвы. Въ Сморгони (Виленской губ.) въ началѣ ... года возникла стачка шапкоженщиковъ (полюковъ и вирезевъ). Виновниками поворота послужили набѣгъ въ Сморгонь виленскихъ и минскихъ жандармовъ, которые по доносу фабрикантовъ произвели аресты среди мѣстныхъ рабочихъ и интеллигентовъ. Когда арестованныхъ повезли на вокзалъ, собралась толпа любопытныхъ. Сопровождавшіе арестованныхъ казаки ударили ихъ нагайками, что толпа сопротивленія отбивать плѣнниковъ. Цѣлый день рабочіе совѣщались, какъ освободить

---

*) Въ сожалѣнію, харьковскій комитетъ не успѣлъ послѣдовать совѣту нашего товарища, такъ какъ онъ недавно умеръ. Сѣлюшиковъ помѣстилъ отъ въ некрологѣ, назвавъ своимъ „другомъ покойнаго, Москвѣ" и отправилъ его въ послѣдній путь со священникомъ, вѣнчавшимъ покойнаго при жизни. Ред.

рабочій согласился ... можно терять всякій гнетъ, лишь бы не потерять ... и кровъ.

Потребительныя лавки, устроенныя Крупномъ продаютъ только за наличные деньги и по обычнымъ цѣнамъ. Но существуетъ постановленіе конторы отъ 27 сентября. Выдача денегъ производится въ декабрѣ, если рабочій разсчитанъ въ теченіе года, онъ теряетъ право на его полученіе. Новая причина молчать сносить притѣсненія мастеровъ.

Во всѣхъ цехахъ „для спокойствія кассы", которыя вѣчески расквитываются разными произведеніями „мира вокругъ влассачи", какіе ... рублей ... коп. Цѣли ихъ для кассы, конечно не понимаютъ никакого участія въ управленіи. Пособія выдаются въ чрезвычайно дверяхъ; притомъ, пріятель ихъ главную роль.

Но на заводѣ имѣются, между прочимъ и больничныя кассы, учрежденныя на основаніи закона, требующаго, чтобы рабочіе принимали участіе въ ихъ управленіи. Но удивительное дѣло: избираютъ только выбранныхъ въ правленіе рабочимъ давать какія нибудь претензіи на ведете дѣла, какъ они только не знаютъ желаетъ „неучтенныхъ" на заводѣ и получать разсчетъ, теряетъ тѣмъ самымъ право быть членомъ кассы. Естественно, что представители рабочихъ хорошо помнятъ объ этой опасности и ведутъ себя, какъ шелковые.

Вѣнецъ „благотворительности" Крупна это — пенсионныя кассы. При вступленіи въ нее (а вступленіе обязательно) рабочій платитъ 6 марокъ (3 рубля) и ежегодно вноситъ въ срочныхъ полъ-съ марокъ (17 руб. Если онъ проработалъ не менѣе 20 лѣтъ (а при особенныхъ заслугахъ не менѣе 15 лѣтъ), потерялъ силы и совершенно не можетъ къ труду, и если онъ не состоитъ ... стачкахъ два года, тогда онъ получаетъ пенсію. Но при этомъ ... стачки строго не принимаются въ разсчетъ ни годы работы до 18-лѣтняго возраста (хотя съ него вносили и въ эти годы ... вычитаютъ въ кассу, ни время болѣзни, если она длилась болѣе 13 недѣль, ни то время, въ теченіе котораго рабочій будетъ получать пособіе.

Итакъ если рабочій, платившій въ пенсіонную кассу 15 или 19 лѣтъ, будетъ разсчитанъ, какъ „ненужный", онъ лишается всѣхъ правъ на помощь и не получитъ обратно ни копѣйки изъ того, что внесъ (а иногда этихъ взносовъ накопляется до 1600 марокъ). А между тѣмъ, число увольняемыхъ Крупномъ рабочихъ не мало! Въ послѣдніе два года ежегодно увольняется 7-8 тыс. чел. И такъ какъ изъ увольняемыхъ очень не мало такихъ, которые проработали по 10 лѣтъ, то нельзя не признать, что пенсіонная касса не безвыгодное дѣло для фирмы Крупна.

За 1900 годъ въ завѣдываніе кассы поступило 2 250 000 марокъ а израсходовано 1 108 000. Поэтому взносовъ рабочихъ остается въ рукахъ Крупна, а сами вкладчики получаютъ, теряя всѣ свои права.

Понятно, что рабочій, который не можетъ ... къ кассѣ не станетъ ... ... Всякій конфликтъ ... будетъ наградой ... Поэтому ... мало избранныхъ. Дѣлающіеся ... нельзя, но ихъ всѣ знаютъ ... ... Адъ ... рабочихъ. Совѣтъ недавно ... ...

арестованных и введения 12 час. раб. дня. 30 октября изъ Вильны отправлена въ Сморгонь вторая сотня казаковъ. Польской социалдемократіей выпущена прокламація къ стачечникамъ.

Одесса. Въ „Вѣд. Одес. Градоначальства" былъ напечатанъ приказъ одесскаго градоначальника объ арестованіи (на основаніи положенія объ охранѣ) нѣсколькихъ рабочихъ-заготовщиковъ за то, что они силой не давали рабочимъ идти на работу. На дѣлѣ никто изъ арестованныхъ не работалъ въ той мастерской, въ которой была стачка, но завѣдующій мастерской Турынскій, подкупивъ предварительно полицію, оговорилъ первыхъ попавшихся и далъ ложное показаніе, будто они работали въ его мастерской и избили Менделя Вейцмана и Броншгейна. Конечно, пострадавшіе отъ побоевъ могли обратиться въ судъ, но, вѣдь, обвиняемые могли бы оправдаться тѣмъ, что Вейцманъ (здоровенный парень) первый затѣялъ драку, да, кромѣ того, подъ устанавливай на судѣ, это былъ бы толкъ. Куда проще обратиться „къ усиленной охранѣ"! Тяжело за невинно-страдающихъ отъ полицейскаго произвола, но гг. Турынскіе и Вейцманы и съ нихъ и полиція рокъ себѣ сами яму. При такомъ способѣ дѣятельности трудно удержать массу отъ насильственныхъ поступковъ, отъ самозащиты и мести. Пока удается внушить массѣ спокойствіе, пожалуй, станетъ распрашиться съ провокаторами по своейски. Мендель Вейцманъ — типичный штрейбрехеръ (такъ въ Германіи называютъ, такъ, это выѣзжаетъ стачекъ), уже давно ненавидимый рабочими и безконечно дорогой для хозяевъ. Не довольствуясь тѣмъ, что мѣшаетъ стачкѣ заготовщиковъ, онъ недавно избилъ безъ всякаго повода двухъ стачечниковъ, что и вызвало его собственное избіеніе толпой. Изъ арестованныхъ по доносу этого негодяя трое семейныхъ, семьи ихъ обречены на голоданіе.

Въ послѣднее время здѣсь стали практиковаться рабочими демонстраціи при похоронахъ товарищей, умершихъ отъ непосильной работы. Въ августѣ и сентябрѣ было три случая такихъ демонстрацій, которыя оказываютъ хорошее вліяніе на рабочую массу.

Кишиневъ. Въ апрѣлѣ и. г. арестовать былъ здѣсь рецидивистъ Янеличъ за пропаганду среди рабочихъ. Держать его еще до сихъ поръ. Потомъ жандармы успокоились на все лѣто. Въ концѣ августа мѣсяца произошелъ рядъ стачекъ. Первыми забастовали переплетчики изъ 8 мастерскихъ, въ количествѣ 26 чел. вторыми рабочихъ и 14 мальчиковъ. Они выставили требованіе о сокращеніи рабочаго дня до установленной закономъ нормы (раньше они работали по 16-18 час. въ сутки) и о повышеніи заработной платы. Описывать всѣ перепетіи этой стачки, продолжавшейся семь недѣль, не стоитъ: слишкомъ извѣстны уже всѣ пріемы, къ которымъ прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ хозяева и ихъ вѣрные защитники — жандармы и полиція. Были тутъ и домосы, было и застращиваніе рабочихъ, были и аресты нѣсколькихъ рабочихъ изъ, впрочемъ, черезъ двѣ недѣли выпущены), но... рабочіе стойко держались и требовали своего. Тогда одинъ изъ крупныхъ хозяевъ, Идельманъ, у котораго, кстати сказать, хуже всего живется рабочимъ, привезъ изъ маленькихъ окрестныхъ мѣстечекъ рабочихъ. ...Лучше говорилъ Идельманъ, переманивая другихъ, чѣмъ устулая этой долгой". Вновь приглашенныхъ рабочихъ въ стачкѣ склонить не удалось. Тогда рабочія частью сдались, а частью разбѣжались. Не ожидая окончанія стачки переплетчиковъ, забастовали и шорники, условія работы которыхъ были ужасны: они работали съ 6 час. утра до 12 час. ночи, и иногда и цѣлыя ночи напролетъ, получая за это жалкую плату отъ 12 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Всѣхъ за шорниками, забастовали и токари (26 чел., стачка продолжалась 4 недѣли). Камъ тѣ, такъ и другіе добились удовлетворенія требованій (тѣ же, что и у переплетчиковъ).

Интересна попытка хозяевъ-шорниковъ составить товарищество для совмѣстной работы, съ цѣлью обойтись безъ рабочихъ. Попытки эта, какъ и слѣдовало ожидать, не увѣнчалась успѣхомъ: хозяева, перессорившись, уступили своимъ рабочимъ. Хозяева-токари, уступили рабочимъ, попытались было имѣть по штучную плату, и, такимъ образомъ, удлинить рабочій день свести стачку на нѣтъ, но рабочіе вновь забастовали, и черезъ два дня хозяева окончательно сдались. Такова исторія здѣшнихъ стачекъ. Весной этого года были здѣсь еще крупныя стачки булочниковъ. Забастовали они въ количествѣ 200 человѣкъ во всѣхъ имѣющихся здѣсь мастерскихъ. Требованія ихъ сводились все къ тому же: сокращеніе рабочаго дня до 12 час., повышеніе заработной платы, лучшія помѣщенія. Стачка длилась всего три дня и окончилась частичной побѣдой булочниковъ. Въ теченіе этихъ трехъ дней нѣкоторыхъ рабочихъ запугивали полнымъ обѣщаніи работы въ полиціи и арестовывали ихъ, а полицейскіе, которымъ во время стачки обязаны рабочіе, позаботились о нихъ, послѣ стачки перемѣнить фронтъ и ругать рабочихъ площадной бранью.

Стачка въ Якутской области. Забастовали на Лензскомъ системѣ 1700 чел., стачка длилась съ 2 по 9 сентяб.; на Ленской бичѣ 800 чел. съ 9 по 16 сентяб. Лензки требованія: 1) работу ежедневно 8, выписки деньгами и 2) прибавки (выпираю: раньше выдавали 5 руб., послѣ стачки — по мѣсяцу 8 руб.); 2 разрѣшеніе свободной торговли хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, овощами (выпираю: чтобы рыбой, овощами монополія... Забавно, хлѣбомъ не разрѣшили, а мясомъ, смотри по заразѣ мясной... Очевидно завѣдующіе полицейской частью пожалѣли урядника Селиванова и ламутовъ нѣкоторыхъ служащихъ другими выгодами Селиванова перевели, избрали комиссіи изъ трехъ рабочихъ-посредниковъ, эти выбранные работе получаютъ жалованіе с время работы); 4) устраненіе неправильностей въ записи на работа (обѣщано быстро провѣрить претензіи); 5) никого изъ рабочихъ не разсчитывать обѣщаній.

Петяйя Безобѣженой компаніи въ Управленіе Безобѣженскомъ золотопромышленной компаніи „Команда Безобѣженской компаніи уполномочиваетъ изъ своей среды депутатовъ для доклада о нижеслѣдующемъ: 1) недостатки за работницу работу въ предѣлахъ весьма обидны не смотря на подавляющую выработку въ пространствѣ от 10 до 12 верстъ, а не ... до 16 верстъ. Въ общей сложности пріемъ работы пріисковыхъ очень непосредственно и слишкомъ обидно, а также не прилагать къ разсчетъ грунтъ забоевъ, не при бавляется плата за скалистыя и мокрыя работы. Команда, кромѣ того, просить правленіе выдавать на отрѣзки для работы книжки для выработки забойной работы въ такомъ видѣ, какъ выдаются выработка забойной работы спецтрегентами есть съ приложеніемъ именного штемпеля: выработка такая же, какъ и въ журналѣ. Если же правленіе не желаетъ продолжать выработку отрѣзными работами, то команда проситъ подсчета окладными хозяйскими жалованьемъ.

„2) Увольнять совѣтъ отъ должности помощника инженера Справеснева за слишкомъ пристрастное его службу, обо всѣ его распоряженія на столько чувствительны у всякаго рабочаго изъ горбу, что мы не въ силахъ дальше выносить ни его присутствія ни его распоряженій по работѣ, а потому просимъ замѣнить его чѣмъ другимъ лицомъ. Еще просимъ снѣмить фельдшера Ивановъ У. и замѣнить его другимъ лицомъ. Причина — его страшно грубое обращеніе съ больными рабочими. Грубость его настолько велика, что даже обращающіяся къ нему больныхъ онъ обзываетъ матерными словами. Просимъ снѣмить И. Коташеевцева и Р. Александрова. Еще просить команда окончательно снѣмить старосту Верхне-станской артельной кухни за всѣ его неправильныя выдачи съѣстныхъ припасовъ командѣ. Команда желаетъ совмѣстно съ правленіемъ набрать изъ своей среды старосту.

„3) Команда проситъ правленіе удешевить по возможности цѣны на съѣстные продукты и товары и при томъ при выпискѣ на книжку выдавать часть деньгами и часть — провіантными продуктомъ.

„4) Команда проситъ правленіе безъ уважительныхъ причинъ, безъ согласія на то каждаго рабочаго безвременно не увольнять.

Весьма отраднымъ фактомъ представляется это спокойное и достойное отстаиваніе своихъ интересовъ со стороны самыхъ отверженныхъ слоевъ русскаго пролетаріата. Напомнимъ, что это уже второй случай организованной стачки рабочихъ на золотыхъ пріискахъ Восточной Сибири (первый былъ въ 1900 г.)

ИЗЪ ПАРТІИ.

Мѣстная социалдемократическая агитація продолжаетъ развиваться во всѣхъ концахъ Россіи, захватывая новые и новые слои рабочаго класса. Возникаютъ новыя с.-д. группы, проявляющія дѣятельность въ листкахъ, обращенныхъ къ рабочимъ массамъ. Такъ, во время майской агитаціи появлялись впервые прокламаціи къ рабочимъ въ Перми (кстати сказать, опредѣленно-политическаго направленія). Впервые изъ этого году появлялись мѣстныя социалдемократическія прокламаціи въ Воронежѣ, Курскѣ, Пензѣ, Полтавѣ, Кишиневѣ, въ Сибири. Въ Нижнемъ-Новгородѣ мѣстная группа приняла названіе Комитета Партіи и издала названію новое воззваніе къ рамесленникамъ. Лѣтомъ издана прокламація отъ имени Костромской с.-д. группы, обращенная ко всѣмъ пострадавшимъ рабочимъ. Въ Ригѣ возникла „русская с.-д. группа", впервые начавшая широкую агитацію среди многочисленныхъ здѣсь русскихъ рабочихъ. Въ прокламаціи, изданной этой группой, русскіе рабочіе привываются къ политической борьбѣ и къ соединенію съ рабочими другихъ національностей, обитающихъ Россію. Саратовская группа выпустила №№ 6 и 7 своей „Рабочей Газеты". Въ Кременчугѣ образовался „Комитетъ партіи", взявшій познаніе ко всѣмъ мѣстнымъ рабочимъ. Изъ старыхъ особенно правильную агитаціонную дѣятельность ведетъ Кіевскій комитетъ. Какъ можно судить по двумъ десяткамъ листковъ, имѣющимся у насъ и выпущеннымъ за пять мѣсяцевъ (іюнь-октябрь), агитація эта распространялась на самыя разнообразныя профессіи. Здѣсь и булочники, и обойщики, и рабочіе спиртоочистительныхъ заводовъ, и кровельщики, и мебельщики, и машиностроительные рабочіе, и портные, и служащіе въ гостиницѣ „Гранд-Отель", отъ которыхъ Комитетъ выпустилъ прокламацію 18 октября.

Столько же энергична агитаціонная дѣятельность Тюменскаго комитета, которому приходится вести трудное дѣло агитаціи среди разнообразнаго рабочаго населенія. Изъ присланнаго намъ комитетомъ сообщенія заимствуемъ слѣдующія данныя о разныхъ этой агитаціонной дѣятельности. Съ января по октябрь комитетомъ издано 16 прокламацій въ 19000 экз., пять изъ 7 на русскомъ, 8 на грузинскомъ и 1 на армянскомъ языкахъ. Одна изъ послѣднихъ прокламацій комитета обращена къ солдатамъ и издана по поводу маневровъ. Всѣ изданія — печатныя.

Другая прокламація по поводу миллитаризма распространена недавно центральнымъ комитетомъ „Бунда" (на еврейскомъ языкѣ, въ апрѣлѣ-новобранцамъ. Въ Лодзи вышелъ № 1-й еврейской газеты „Колокола свободы" органъ мѣстнаго комитета „Бунда".

Петербургскій комитетъ продолжаетъ издавать листокъ по политическимъ темамъ (о фабричныхъ законахъ, о свободѣ печати и проч.). Въ Одесскомъ комитетѣ партіи произошелъ расколъ. Выдѣлилась изъ него „умѣренно революціонная группа социалъ-демократовъ", которая особымъ воззваніемъ сообщаетъ о мотивахъ своего рѣшенія работать отдѣльно отъ комитета. Въ сколько-нибудь существенныхъ для насъ вопросахъ, которые мы считаемъ нужнымъ стать въ слѣдующемъ №, единой программы расхожденія нѣтъ. Различіе отношеніе къ вопросу о политической борьбѣ: совѣсти комитетъ, исходя изъ признанія того, что „русскій парламентъ какъ и всякое правительство, есть не болѣе, какъ равнодѣйствующая силъ, существующихъ въ обществѣ", считаетъ нашей цѣлью простымъ политическимъ выраженіемъ интересовъ имущихъ классовъ. Напротивъ, новая группа считаетъ этотъ взглядъ ошибочнымъ, основаннымъ на томъ, что парламентъ является вратомъ рабочаго класса не только какъ выразитель интересовъ буржуазіи но и какъ реальная, опирающаяся на сознательно-борющихся надъ всѣмъ вообще практическая. Поэтому принципіальной новой группой одесскому комитету тотъ взглядъ, что „возможно добиться при абсолютномъ господствѣ политическихъ правъ рабочимъ" вышеуказанной цѣли съ самымъ крайнимъ „компромиссомъ", дѣлаетъ безусловно невозможной совмѣстную работу для тѣхъ, кто считаетъ низверженіе абсолютизма первымъ условіемъ нормальнаго развитія рабочаго класса и его лучшихъ, сознательныхъ и улучшенія положенія пролетаріата. Будемъ надѣяться, что общаго языка комитетъ съ своей стороны постарается найти съ своими вновь возникшими врагами. Открытая полемика по принципіальнымъ вопросамъ — лучшее средство устраненія ненужнаго обособленія, которое должно помѣшать ихъ общности программы и тактики.

Въ центральныхъ районахъ появились „Объединенный рабочій союзъ" на Волгѣ, какъ мы извѣстили, подобный и изъ Вознесенскій комитетъ партіи. Вотъ уже два союза группы такого объединительнаго Приволжскій с.-д. союзъ.

Въ Сибири „Краковцы „соціалдемократическій союзъ", объ организаціи и своихъ возникновеніи сообщили печатнымъ образомъ, напечатанными на сибирской типографіи. Какъ указываютъ въ воззваніи, въ послѣднее время мы рѣзко выдѣлились въ Сибири волнующія правительство, стачками стоѣ цѣлой рѣки революціонную пропаганду среди рабочихъ. Эта пропаганда является весьма успѣшно, но отрывочно, задачей сибирскаго союза является объединить усилія отдѣльныхъ мѣстныхъ группъ и расширить рамки ихъ дѣятельности. Въ этихъ видахъ союзъ, между прочимъ, предполагаетъ издавать періодическій органъ. Сибирскій рабочій".

Изъ поѣздки Сибирскаго союза выясняется, что и среда тѣхъ самыхъ „Краковцевъ" не все ладно: они раскололись на двѣ группы, называющія себя одна „Краковцами", другая „Краковцами-Сибирскими". Послѣдніе, какъ и слѣдовало ожидать, оказались въ самыхъ широкихъ рамкахъ другихъ партій. Можно только радоваться этому явленію, такъ показываетъ того, что мѣстная сторона „Краковцевъ" возвышается на чуждое имъ понятіе „мѣстничества" и дѣятельности уже отъ нея.

Прийтитуру, поэтому, объединеніе сибирскихъ соціалъ-группъ на сибирскомъ, очевидно, принимаетъ замѣтить, что полезный результатъ этого объединенія могъ бы быть значительно ограниченъ отсутствіемъ объединенныхъ группъ объединенія отъ общерусскихъ сношеній и конкурсъ самодѣятельной силы. Тѣмъ менѣе это значеніе потому, что въ настоящее время въ Россіи окончательно формируется соціалъ-демократическая партія, и Сибирь не можетъ и не должна оставаться въ сторонѣ отъ этого процесса. Вопросъ не въ томъ, просить вступить или не просить, какъ одна изъ составныхъ частей этой партіи. Общіе классовые интересы русскаго и сибирскаго пролетаріата одинаковы, одинаковы и ближайшія политическія задачи того и другого, — мы, по крайней мѣрѣ, не знаемъ особыхъ политическихъ задачъ сибирскаго пролетаріата, и Союзъ въ своей майской прокламаціи ихъ формулировалъ по нимъ, какъ формулируютъ политическія задачи русскихъ рабочихъ. Чѣмъ же объяснить въ такомъ случаѣ желаніе Союза сохранить свое отдѣльное существованіе на рамкахъ Россійской партіи?

Съ другой стороны, почему Союзъ говоритъ объ „объединительномъ формированіи" россійской партіи, какъ о дѣлѣ, въ которомъ онъ самъ какъ бы не намѣренъ принимать участіе? Общерусская рабочая партія сформируется только въ результатѣ параллельныхъ усилій всѣхъ отдѣльныхъ соціалъ-демократическихъ организацій, и въ этой общерусской партіи найдутъ себѣ мѣсто и сибирскія группы. И только такая организованно сформированная общерусская партія позволитъ нашему движенію безтрепетно выйти изъ стадіи младенчества и избавитъ его отъ риска производить переломную уже здѣсь мѣстной обособленности и кустарничества на столь же нежелательную ему особленности областной.

Съ развивающей здѣсь точки зрѣнія мы смотримъ и на новыя попытки основанія новыхъ „областныхъ" органовъ. Какъ показатель недовольства прежнимъ такимъ „мѣстнымъ", по большей части, узко-экономическихъ листковъ и газетъ, эти попытки значенуютъ рость политическаго движенія. Но онѣ рискуютъ задержать дальнѣйшее развитіе движенія на сравнительно низкомъ уровнѣ, если, помимо единыя силы новыхъ заглавающихся организацій, ослабятъ ихъ интересъ къ активному содѣйствію правильной постановкѣ общепартійной политической печати. Послѣдняя можетъ стать тѣмъ, чѣмъ она должна быть — важнымъ средствомъ общеполитической борьбы организованнаго пролетаріата — только въ томъ случаѣ, если въ ея изданіи и распространеніи примутъ участіе соединенныя силы всѣхъ районовъ.

„Группой саратовскихъ рабочихъ" намъ присланы обстоятельное письмо въ отвѣтъ на замѣтку въ № 7 о появленіи въ мѣстной „Рабочей Газетѣ" заявленія саратовскихъ рабочихъ. Объясняя, почему саратовскіе рабочіе не хотѣли принять опубликованнаго впослѣдствіи протеста противъ тактики петербургскаго „Союза борьбы", авторы заявленія приводили мотивы, съ которыми мы не могли согласиться и по поводу которыхъ мы выразили свое удивленіе. Въ теперешнемъ своемъ письмѣ саратовцы заявляютъ, что они продолжаютъ считать, что поступили бы „малъчишески", если бы согласились заняться вредной дѣятельностью петербургскаго комитета. Въ свою очередь, мы остаемся при своемъ мнѣніи, что эта сторонность неумѣстна и вредна. Единой рабочей партіи у насъ не сложится до тѣхъ поръ, пока всѣ группы и кружки не будутъ стремиться принимать активное участіе въ партійной жизни. А въ это участіе входитъ, между прочимъ, и обсужденіе тактическихъ пріемовъ дѣятельности того или другой организаціи.

Далѣе, авторы письма очень обстоятельно сообщаютъ исторію злополучнаго „отвѣта Союзу борьбы". Изъ этого разсказа ясно, что этотъ „отвѣтъ" былъ принятъ всего двумя пятью участниковъ собранія. Изъ этого, конечно, слѣдуетъ, что тѣ, кто опубликовали „отвѣтъ", какъ „мнѣніе саратовскихъ рабочихъ", поступили неправильно. Но столь же неправильно поступили и сами саратовскіе рабочіе, когда заявляли въ „Раб. Газетѣ": „Саратовскіе рабочіе тутъ совершенно не при чемъ". Не одинъ изъ нихъ не участвовалъ въ отвѣтѣ". Оказалось, что участвовало и подписалось подъ отвѣтомъ меньшинство. Правда, авторы письма далѣе говорятъ, что это меньшинство состоитъ изъ не вполнѣ сознательныхъ людей, но такъ какъ, по ихъ же словамъ, такого не упрекъ дѣлаетъ имъ противная сторона, то ясно, что мы не можемъ взяться за разборъ этихъ пререканій.

Намъ кажется, что изъ всего этого слѣдуетъ сдѣлать одинъ только выводъ, товарищи, заинтересованные въ организаціи газеты съ цѣлью, которые имъ кажутся неправильными, должны были бы своевременно сообщаться въ редакціей и сообщать ей (не для печати предназначенный свѣдѣнія, которыя позволили бы намъ судить о дѣлѣ съ большей основательностью). Пока этого нѣтъ, мы обязаны считаться съ печатными документами и только съ ними. Надѣемся, что саратовцы приложатъ стараніе къ тому, чтобы устранить наши недоразумѣнія между нами.

Въ заключеніе письма, „группа" касается еще одного изъ разныхъ Трусовыхъ, о которомъ у насъ (въ № 7) было сообщеніе. Она сообщаетъ, будто „среди рабочихъ въ ротѣ „дошла уже негодность". Группа высказываетъ по этому поводу, что нелегальной роль такого сообщенія только „безусловно достовѣрные факты, потому что этихъ фактовъ... приписаніе безусловно вѣрить въ ихъ непосредственно провѣрить мы не можемъ". Но если мы вѣдь начали провѣрять факты, то какъ же это сдѣлать намъ? Мы думаемъ, что при условіи нелегальной дѣятельности такихъ средствъ нѣтъ, и что намъ можно лишь требовать, чтобы мы получали извѣстія принимали только отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія. Такъ было и въ этомъ случаѣ: письмо о Трусовѣ прислали то самое лицо, которое пишетъ и „Рабочую Газетой" и которому вполнѣ довѣряемъ какъ мы, такъ и послѣдніе. По если бы и при такихъ условіяхъ вышли ошибки, то заинтересованныя въ раскрытіи истины остаются крайне фактическое опроверженіе. Такого опроверженія авторы письма не дѣлаютъ. Замѣтимъ, что „осуждающія помѣщеніе въ № 7 „Нокры" письма о рабочемъ Трусовѣ", они прибавляютъ: „факты этого даже здѣсь, на мѣстѣ, недостаточно провѣрены и въ напечатанномъ видѣ данныхъ можно заключить развѣ только о неопытности Трусова, но нельзя обвинять въ чемъ-либо, противномъ общественной совѣсти". А, между тѣмъ, „Нокры" не провѣряли факты напечатать, можно сказать, смертный приговоръ", рабочему заранѣе имѣющаяся себя съ хорошей стороны". Такъ какъ саратовскіе товарищи не поленились, какъ это обыкновенно въ нашей замѣткѣ подробнѣе фактически невѣрны или сомнительны, то ихъ опроверженіе остается безъ надлежащаго. Поэтому, мы „осуждающія" мы не можемъ принять на основаніи къ себѣ по отношенію къ нему корреспонденту.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Существуетъ въ Петербургѣ литераторъ Петръ Эммануиловичъ Панкратьевъ, сотрудникъ „Ирвиза", „Изв. Курьера", „Петерб. Лист.", „Бѣлыхъ" и другихъ органовъ и бывшій членъ Б-ки Обществъ, который, что онъ тамъ еще является членомъ одного изъ департамента полиціи. Объ этомъ слѣдуетъ свидѣтельствуетъ слѣдующій перехваченный нами полицейскій документъ:

„Его Высокородію, г. Начальнику отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка Агента 1-ой степени Петра Эммануиловича Панкратьева

РАПОРТЪ.

„Имѣю честь вамъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокородія по сильнѣйшему разсмотрѣнію Начальника Дер. Полиціи, я прибылъ 10 числа въ Одессу. П. Панкратьевъ".

Просимъ не печатать провокатора рабочаго Сормова въ СПБ. Онъ извѣстенъ подъ именемъ Сормова, и его шпіонской дѣятельности онъ обязанъ своимъ арестомъ многіе, взятые въ апрѣлѣ. Намъ извѣстно, что Сормовъ сыграетъ роль провокатора еще въ первомъ № „Полочнаго Знамени" лѣтомъ 1895 г. (дѣло Арона Лерне Розина и другихъ).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Южнымъ отдѣломъ „Полочнаго" получено.

За шесть отъ путешественника 100 р., отъ него же 170 р., отъ инженера 300 руб., отъ Х-ы отъ молодежи 37 руб. 50 коп., отъ читателей 13 руб. 50 к. Всего 621 руб.

За августъ и сентябрь отъ NN 16 р., отъ маркетеля 100 р. отъ профессора 50 р., за З. и С. 5 р., отъ сотрудника, жившаго 5 р. 50 к. отъ читательницы 3 р., за чтеніе черезъ В. 6 р. 75 к., отъ читателей изъ Х. 20 р., изъ Кіева за литературу 10 р., отъ товарищей 5 р., отъ Одессы 5 р. Всего 212 р. 75 к.

Кіевскимъ представителемъ получено изъ СПБ. отъ кружковой бичъ сер. АВ № 30315 и 10 р., отъ Кіевскаго Комитета изъ под. „Искры" 50 р. и за литературу 135 р.; собраніемъ „Ленъ Доктора" 100 р., за чтеніе 5 р. Всего 350 р.

Московскимъ представителемъ получено, отъ „Провинціалки" 30 р.

Черезъ Кольцова получено. 10 фр. отъ Гаммъ, 15 фр. собранныхъ имъ же, 5 фр. 75 с. за литературу, 330 фр. переданы революціонеромъ „Социалдемократъ". — Изъ С. получено, 18 р., отгуда же 80 р., отъ студентки получено 37 р. 50 к., изъ Сибири 144 р. отданныя отъ мартовскихъ сборовъ; изъ Ф. 100 мар., черезъ рекламу „Зари"; изъ О. 25 р., отъ „Харьковца" 93 руб.

Черезъ Г. Плеханова 292 фр.

Черезъ Б—скую группу поступило: отъ Злого 11 р. 82 к., отъ студента Воскова 20 р., отъ тайги 28 р., съ выступки и сбора гимназистки 21 р. 18 к. Всего 82 р. Кромѣ того, поступило на покупку библіотеки 30 р., 20 р. и 11 р. Итого 65 р. За литературу (пред. въ Томскъ, кромѣ сбора) 9 р. 50 к.

Типографія „Искры".

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 12

6-го ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА

№ 12

ЮБИЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ПЛОЩАДИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

И встъ на площади соборной
Въ столицѣ русскаго царя
„Земля и Воля" флагъ народный
Взвился шестого декабря.
Изъ революціонной пѣсни того времени „Красное Знамя".

6-го декабря минетъ 25 лѣтъ со времени первой соціально-революціонной демонстраціи въ Россіи — демонстраціи на Казанской площади въ Петербургѣ 6 декабря 1876 г.[1] Первая попытка открытаго народнаго протеста разыгралась на той площади, которая до сихъ поръ служитъ какъ бы общепризнаннымъ революціоннымъ сборнымъ пунктомъ столицы.

Казанская демонстрація 1876 г. произошла въ моментъ переломы въ направленіи дѣятельности революціонеровъ того времени. Въ 1874 г. разгромлены были пропагандисты, ушедшіе „въ народъ", въ деревню, чтобы поднимать крестьянство. Тысячи людей заполнили тюрьмы и каземата, и въ ожиданіи гриндзіанаго процесса 193-хъ (1877-1878 гг.) происходили одинъ за другимъ процессы пропагандистовъ отдѣльныхъ кружковъ. Массовое движеніе революціонеровъ въ деревню было подорвано въ корнѣ; если еще то дамъ, то слишъ устраивались „поселенія" революціонеровъ и велась болѣе или менѣе успѣшная пропаганда, то, во всякомъ случаѣ, прежняго безавѣтнаго увлеченія этимъ движеніемъ въ массѣ революціонеровъ уже не было. Остатки разбитыхъ кружковъ собрались въ крупныхъ городскихъ центрахъ, въ той лабораторіи, гдѣ непрерывно продолжался процессъ воспитанія новыхъ и новыхъ революціонеровъ. Политическое недовольство толкало въ ряды революціонной партіи лучшіе элементы учащейся молодежи, и рядомъ съ ней уже формировались отряды привлеченныхъ пропагандой рабочихъ. Оправившись отъ понесенныхъ жестокихъ ударовъ, революціонеры, обогащенные опытомъ послѣднихъ лѣтъ, снова организовались, готовясь къ новому походу. Только теперь сами событія — вопреки теоріи — перемѣстили главное мѣсто войны изъ деревни въ городъ. И въ городѣ же разыгралась первая попытка примѣненія новой „бунтарской" тактики, разсчитанной на революціонное воспитаніе народныхъ массъ при помощи всякаго рода открытыхъ протестовъ.

Зимой 1876 г. петербургскіе рабочіе пружки захотѣли выйти изъ тѣсныхъ рамокъ подпольной кружковщины и тѣмъ сообщить сильный толчокъ дальнѣйшему развитію соціалистическаго дѣла. Интеллигенты-бунтари сильно упрекались, не желая растрачивать свои силы на работу въ городѣ: по ихъ тогдашнимъ взглядамъ „бунтарское" дѣло должно было начаться въ деревнѣ. Но рабочіе настояли на своемъ, и было рѣшено устроить демонстрацію на площади передъ Казанскимъ соборомъ во имя „Земли и Воли".

Демонстрація вышла менѣе внушительной, чѣмъ предполагали ея устроители. Рабочіе явились, по ихъ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на то разсчитывали. Явилась учащаяся молодежь. Однимъ изъ „бунтарей", Г. В. Плехановымъ, была произнесена рѣчь, было разверзуто красное знамя... Послѣ этого произошло нападеніе полиціи на безоружную толпу, жестокая схватки и множество арестовъ.

Затѣмъ послѣдовалъ процессъ. На первую революціонную демонстрацію правительство отвѣтило суровыхъ, до тѣхъ поръ невѣдомыхъ приговоровъ. Пятеро изъ демонстрантовъ — Гервасій, Боголюбовъ, Бочаровъ, Чернявскій и Виберіалъ — были приговорены къ каторжнымъ работамъ (по 15 лѣтъ!) десять другихъ — на поселеніе въ Сибирь.

За Казанской демонстраціей послѣдовало еще нѣсколько открытыхъ протестовъ. Демонстраціи устраивала главнымъ образомъ учащаяся молодежь, но и рабочіе принимали въ нихъ участіе.

Но революціонное движеніе не удержалось на пути открытыхъ массовыхъ протестовъ. Революціонныя силы были еще слишкомъ незначительны, чтобы заставить правительство отказаться отъ всѣхъ тѣхъ средствъ подавленія „бунтовъ", которыми оно владѣетъ. Драконовскіе приговоры противъ революціонеровъ и пассивное отношеніе широкихъ народныхъ слоевъ къ открытымъ протестамъ заставили тогдашнихъ революціонеровъ отказаться отъ этого пути. Революціонная борьба пала всецѣло на плечи организованнаго передового отряда движенія, и эта борьба была повсюду самыми отчаянными средствами. Пастала пора террора, истощившаго въ неравной борьбѣ организованныя революціонныя силы. А на смѣну ей пришла пора полнаго затишья.

Вмѣстѣ съ новымъ широкимъ размахомъ революціоннаго движенія недовольные общественные элементы вновь почувствовали потребность вылить свой протестъ въ формѣ уличной демонстраціи. Не прошло и года послѣ знаменитой петербургской стачки, какъ 4 марта 1901 г. Казанская площадь снова увидѣла демонстрантовъ, протестовавшихъ противъ правительственнаго произвола, замучившаго въ тюрьмѣ Марію Вѣтрову.

Демонстрація эта, произведшая громадное впечатлѣніе повсюду, была совершена правда, одной интеллигенціей. Рабочія организаціи считали себя еще слишкомъ слабыми, чтобы рискнуть вывести на улицу рабочія массы. Но что послѣдняя не отнеслись равнодушно къ протесту учащейся молодежи, — это видно изъ того, напр., факты, что въ Кіевѣ власти приняли рядъ энергическихъ мѣръ, чтобы помѣшать рабочимъ идти на подобную же демонстрацію, устроенную мѣстными студентами вслѣдъ за петербургскими.

Студенты и студентки, участвовавшія въ „Вѣтровской" демонстраціи, пострадали очень легко. Правительство Николая II еще не сочло возможнымъ бросить вызовъ солидному „обществу", стоявшему рѣшительно на сторонѣ протестовавшихъ. Съ тѣмъ большей поспѣшностью оно бросилось наказывать невольную попустительницу столь многихъ „безпорядковъ" — соборную площадь. Градоначальникъ внесъ, въ духу „предложеніе" (читай — приказъ) разбить на революціонной площади „садъ", который, правда, долженъ былъ искажать своеобразную красоту этой площади (самодержавію не нужны широкія перспективы!), но за то, предполагалось, насажденныя мощной рукой помпадура Клейгельса деревья затруднятъ движеніе будущихъ демонстрантовъ.

Но — гнилыя деревья реакціи растутъ медленнѣе, чѣмъ молодые побѣги революціоннаго движенія. Прошло ровно четыре года, и 4-го марта 1901 г. многія тысячи демонстрантовъ явились на Казанскую площадь протестовать передъ лицомъ собранныхъ царевымъ воинствомъ противъ новаго проявленія произвола. И въ этотъ разъ главную массу демонстрантовъ составляла интеллигенція, среди которой терялись кучки рабочихъ. Но уже на этихъ протестныхъ „обществѣ" явственно слышался шумъ приближающихся „рабочихъ батальоновъ", и въ то время, какъ на Казанской площади готовилась Клейгельсомъ бойня, на окраинахъ города принимались „предупредительныя мѣры" противъ могущихъ явиться пролетаріевъ.

На этотъ разъ Казанская площадь увидѣла ужасное вовлище. Расправа 4-го марта превзошла по своей хладнокровной жестокости и гнусности все доселѣ проявленное царскими башмотузами. И точно также небывалой по количеству жертвъ была послѣдовавшая вслѣдъ кара, постигшая — въ видѣ высылки или ареста — сотни людей. — Интересная подробность въ числѣ высланныхъ за демонстрацію учащихся находилась курсистка Виберіалъ, дочь того самаго Виберіала, который 25 лѣтъ тому назадъ былъ высланъ на каторгу за участіе въ Казанской демонстраціи 6-го декабря. Такъ, второе поколѣніе протестующихъ проходитъ уже мимо могучихъ колоннъ Казанскаго собора... Сумѣетъ ли этому поколѣнію сдѣлать то, чего не могли сдѣлать его отцы?

Демонстрація 4-го марта, благодаря стараніямъ башибузуковъ Клейгельса, вызвала новый рядъ протестовъ по всей Россіи. Эта волна разлилась по всей странѣ вплоть до Сибири и Кавказа, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ наполняла революціоннымъ шумомъ и сонную жизнь. Прошло два мѣсяца, и по улицамъ Петербурга и Тифлиса рабочіе показали Россіи, какъ они умѣютъ умирать за свободу.

Предстоитъ ли нынѣшнему демонстраціонному движенію истощить свои силы такъ, какъ это было 25 лѣтъ тому назадъ и уступить мѣсто единоличной борьбѣ организованныхъ революціонеровъ? Мы увѣрены, что нѣтъ. Мы увѣрены, что тысячи передовыхъ рабочихъ и студенческой молодежи поддержатъ это движеніе и съумѣютъ не дать ему утихнуть до тѣхъ поръ, пока его подхватятъ десятки и сотни тысячъ. А втянувъ въ себя народныя массы, это движеніе станетъ непобѣдимымъ, оно станетъ непосредственнымъ прологомъ революціи.

„Земля и Воля" — писали на своихъ знаменіи демонстранты 6-го декабря 1876 г. При всей туманности этого девиза на него откликнулись и революціонная молодежь, и сознательные рабочіе: революціонное чувство недовольства побуждало протестовать независимо отъ того, насколько выставленный девизъ выражалъ положительныя стремленія пролетаріатовъ.

„Долой временныя правила!" — такова былъ девизъ демонстраціи 4-го марта 1901 г. Мѣсто широкой но нѣсколько туманной формулы 70-хъ годовъ заняло узкое, „практическое" требованіе, которое столь же мало, какъ и былая туманная формула, могло выразить дѣйствительныя стремленія всѣхъ протестующихъ и тѣхъ, кто готовитъ ихъ поддержать.

Русскимъ соціалъ-демократамъ предстоитъ теперь успѣшно работать надъ тѣмъ, чтобы начавшееся вновь демонстраціонное движеніе принимало все болѣе массовый, народный характеръ. Но роль наша не можетъ ограничиться тѣмъ, чтобы „втянуть" рабочую массу въ протекающее стихійное движеніе, начатое тѣми или другими систематическими партіями группами. Если бы мы ограничились только этой задачей, мы бы сдѣлали не болѣе того, что дѣлали при подобныхъ условіяхъ въ Западной Европѣ буржуазно-демократическія партіи. Намъ предстоитъ сдѣлать нѣчто гораздо большее. Рабочія массы должны не только придать демонстраціямъ грандіозную численность и грозную силу напора, — онѣ должны усилить революціонный характеръ самого движенія, должны положительно выразить въ немъ политическую программу и соціальные интересы своего класса. По верхъ частныхъ поводовъ протестъ противъ самодержавія произвола онъ могутъ и должны поставить общій лозунгъ борьбы за низверженіе самодержавія и за установленіе демократіи. И если рабочія массы подъ руководствомъ организованной пролетарской партіи выставятъ этотъ боевой лозунгъ, онъ удесятеритъ революціонную силу движенія и въ то же время онъ, ставъ общепризнаннымъ революціоннымъ знаменемъ, достигнетъ того, что въ моментъ окончательной развязки общенародной борьбы съ самодержавіемъ мы, окажутся дѣйствительной политической силой, способной сознательно отстаивать свои классовые интересы противъ кого бы то ни было.

„Земля и Воля" было написано на знаменіи соціалистовъ-интеллигентовъ 70-хъ годовъ. „Политическая свобода для борьбы за соціализмъ" — подъ этимъ знаменемъ рабочіе займутъ окончательно свое мѣсто въ общедемократической борьбѣ съ царизмомъ.

Эта задача будетъ выполнена лишь въ томъ случаѣ, если Русская соціалъ-демократія станетъ дѣйствительно организованной боевой политической партіей.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Ежегодные доходы нашихъ министровъ. Намъ сообщаютъ изъ Москвы: Правленіе О-ва Московско-Кіево-Воронежской ж. д., председателемъ которой состоитъ г. Коковцевъ, едва ли не самый богатый изъ нынѣшнихъ министровъ, выдало заемъ на достраивавшуюся дорогу 50 млн. руб. нарицательной цѣнности. Заемъ этотъ былъ организованъ обществомъ разработки каменноугольныхъ копей, однимъ изъ потребителей и главнымъ пайщикомъ котораго является другой г. Коковцевъ, товарищъ министра финансовъ. Чтобы представители правленія названной дороги, Коковцевъ и К°, могли выполнить въ теченіе 6 лѣтъ по цѣнѣ 6½ коп. за пудъ (рыночная цѣна угля въ настоящее время 6½ коп. пудъ). Такъ какъ образующемуся обществу требуется, надо полагать, не малыя деньги для того, чтобы приготовить къ будущимъ операціямъ по добыванію угля, то правленіе дороги любезно выдало обществу моей (товарищу министра финансовъ г. Коковцеву?) авансъ въ размѣрѣ 500 тыс. руб. Такимъ образомъ, несмотря на то, что уголь на рынкѣ стоитъ 6½ коп., г. Коковцевъ-предсѣдатель платитъ г. Коковцеву-товарищу-министра по 6¼ коп. (за 50 млн. пудовъ разница составитъ, если не считать ⅝ на авансъ, 125 тыс. руб.). Далѣе, — не смотря на то, что у О-ва М. К. В. не будетъ денегъ, и для обновленія и пополненія подвижного состава (новыхъ паровозовъ скупить и проч.) дорога вынуждена была прибѣгнуть къ облигаціонному займу, — г. Коковцевъ далъ г. Коковцеву круглымъ авансомъ полмилліона рублей.

Не знаемъ, выгодными будутъ эта сдѣлки акціонерамъ дороги, братцы же во всякомъ случаѣ предъ ними останутся въ накладѣ. Ну, а что же министерство финансовъ? Министерство финансовъ (гг. Витте и Коковцевъ) ѣдятъ (продѣлку ли Коковцевыхъ?) разрѣшило.

Еще о деревенскихъ прокламаціяхъ. Въ одномъ изъ уѣздовъ —скаго уѣзда бѣдными и неграмотными крестьянами было получено письмо. За прочтеніемъ письма крестьяне обратился къ учителю. „Прочитайте, сдѣлайте милость. Въ первый разъ въ жизни получилъ — откуда и отъ кого прислали не могу". Письмо было прочитано учителемъ, и содержаніе его произвело на чтеца и слушателя столь сильное впечатлѣніе, что съ общаго согласія было рѣшено отправиться въ с. Дьяконку, и у него еще разъ прочитать дьяконское посланіе.

Къ о. Дьяконку гости пожали весьма кстати: по какому-то дѣлу у него оказалось чел. десять мужиковъ.

Послано было громогласно прочитано о. дьякономъ и, разумѣется, произвело сенсацію, впрочемъ, далеко не одинаковаго характера. Дьяконъ съ письмомъ отправился къ попу, крестьяне же разбрелись по селу, жаждой по своему урамумѣть письмо „отъ добрыхъ людей". Въ результатѣ — попъ отправилъ письмо къ властямъ „въ губернію", мужички же стали толковать, что „царь отъ податей освобождаетъ". Когда поступокъ священника сдѣлался извѣстенъ на деревнѣ, къ сказанной фразѣ стали прибавлять: „царь не велѣлъ, а попы съ господами скрываютъ: коли бы не добрые люди, и по сейчасъ бы платили". Въ этой мысли человѣкъ десять такъ укрѣпились, что простодушные люди и слышать заѣзжихъ: „свобода отъ податей вышла — по доброй волѣ платить не станемъ. Отъ царя приказъ вышелъ!" Разсѣдать смуту умѣлъ былъ командированный жандармъ. Произведя, какъ водится, обыскъ у учителя, но ничего предосудительнаго не нашли. Тѣмъ не менѣе, въ предотвращеніе развитія заразы, въ селѣ оставленъ представитель царской власти — жандармъ, который и по сей день приводитъ въ „окрашенность" селеніе.

Начальникомъ —ской губерніи данъ по полиціи приказъ слѣдующаго содержанія. „Строго предписываю волостнымъ и сельскимъ властямъ при полученіи противозаконныхъ сочиненій, не читая ихъ, не медля доставлять оныя мѣстному начальству. При этомъ ставятся на видъ то, что до сихъ поръ означенныя части не только сами читали противозаконныя воззванія злонамѣренныхъ лицъ, но созывали цѣлые сходы, на которыхъ разбирались, дозволенъ-ли имъ начальству или же нѣтъ".

Еще циркуляръ о борьбѣ съ краснухой. Мин. Вн. Дѣлъ разослалъ нижеслѣдующій конфиденціальный циркуляръ (за точность передачи содержанія и отдѣльныхъ выраженій ручаемся, точной же копіи достать, къ сожалѣнію не удалось).

Нѣкоторыя злонамѣренныя лица получили заграничные виды на жительство, стараются отправить нѣсколько разъ побывать заграницей, вернутся въ Россію, привезутъ съ собой противозаконныя воззванія и брошюры и распространятъ таковыя, причемъ о выдачѣ означенныхъ видовъ Департаментъ узнаетъ только черезъ двѣнадцать мѣсяцевъ.

Въ виду изложеннаго предлагается Вашему Превосходительству съ особой осторожностью и вниманіемъ относиться къ выдачѣ заграничныхъ паспортовъ и своевременно увѣдомлять отомъ Департаментъ полиціи, чтобы въ противномъ случаѣ Департаментъ не былъ въ состояніи принять необходимыхъ мѣръ для борьбы съ преступной дѣятельностью означенныхъ лицъ.

Одинъ изъ извѣстныхъ одесскихъ воинтелей партіи возвращенія сообщаетъ слѣдующій фактъ:

„Въ субботу 20-го октября на Ольгіевской улицѣ состоялось семейное собраніе для избранія делегатовъ на конгрессъ сіонистовъ. Изъ самое невинное, къ которому основъ никакого полицейскаго не имѣлось. Но не такъ показалось царской полиціи, у которой отъ страха глаза велики. Произошла про собраніе полиція направилъ туда Пом. пристава Соколовъ и приказалъ всѣмъ сѣсть и приговорилъ на случай сопротивленія привлечь къ отвѣту. Затѣмъ присутствовавшихъ переписали и въ большомъ числѣ начальства продержали до 4 час утра, когда арестовали Чебанова и Голованя. Послѣ малѣйшихъ и надзвательствъ надъ собравшимися имъ начали выпускать по одиночкѣ или по два. По при выходѣ ихъ встрѣчали городовые и надзиратели, которые обрушивались на ничего не подозрѣвавшихъ людей съ кулаками и шашками и нещадно били ихъ, не глядя ни пола, ни возраста. Это полицейское проявленіе безшабашнаго самоуправства полиціи должно вызвать чувство негодованія во всѣхъ, кто еще способенъ возмущаться надругательствомъ надъ человѣческой личностью". Обращаясь ко всѣмъ, терпящимъ отъ правительственнаго произвола, помнитъ приглашаетъ ихъ присоединяться къ борьбѣ за политическую свободу.

Происшествія, подобныя описаннымъ въ прокламаціи, невозможны въ строѣ, гдѣ законъ не ограждаетъ правъ личности. Но если они неизбѣжны, то было бы желательно, чтобы они дѣйствовали просвѣщающимъ образомъ на тѣхъ, кто, какъ г. сіонисты, воображаютъ, будто бы внѣ политической борьбы можно разрѣшить какой-нибудь (въ данномъ случаѣ еврейскій) общественный вопросъ. Отвлекая еврейскую интеллигенцію и еврейскую рабочую массу отъ борьбы вмѣстѣ съ русскими населеніемъ за свободу, сіонисты играютъ въ руку тому политическому режиму, который въ періодическихъ припадкахъ самодержавнаго бѣшенства подвергаетъ дикому насилію самыхъ мирныхъ обывателей.

Изъ Ярославля пишутъ: Положеніе Ярославля довольно выгодное вслѣдствіе близости его къ обѣимъ столицамъ. Каза-

но бы, эта близость должна отказаться на культурном состоянии города. На дѣлѣ этого нѣтъ. Мы всѣхъ богаты: богатыя торговыя рядами, богаты церквами, различными обществами, богатыя высшими учебными заведеніями, полной поярной дружиной и проч., но умственно-безсодержательной, вольной поярной дружиной и проч., но умственной культурной жизни нѣтъ. Благодаря отсутствію умственной культурной жизни нѣтъ. Благодаря отсутствію умственной культурной жизни нѣтъ. Благодаря отсутствію

...ровать, что не лучше парижской пища у рабочающих, и не платят других условий. Костромского уезда народ на...ется пора, когда нищие, продавая свой рабочий скот, ...ственные вещи, что их интересы солидарны с интересами ...ских рабочих и шлют с них, под знамена Российской ...ой социалдемократии, выступить на борьбу за лучшую долю?

ИЗ ПЕТРИ ПОЛЯ

Рига. У нас страшная безработица, на главных заводах работают только четверть рабочих, а то — от 8 до 4 поколения. Оставшиеся без работы рабочие убираются или в деревню, к родным или ищут какого-нибудь занятия за одно-два ...ятия, только, и то напрасно. Настроение их мрачно и удрученное. Кое-кто поговаривает, что нужно было бы идти долой к губернатору и требовать дела и работы, но ...осуществления этого плана, кажется, теперь еще далеко. Недавно было затеяной группой распространены из небольшого количества гектографированные воззвания к дневных рабочих ...видя бронировать.

В октябре в Царскомъ Саду, где каждый год заседает призывная комиссія и где происходить осмотръ новобранцевъ, были расклеены воззванія къ новобранцамъ изъ латышскихъ из...въ, къ сожалѣнію, только въ нѣмецкихъ экземплярахъ.

Москва. Машиностроительный и чугуноплитейный заводъ Бр. Бромлей. У насъ на заводѣ въ литейной часто разыгрывается драматическая исторія между рабочими и мастеромъ Рунтомъ. Отливъ-ли литейщикъ бракъ, слесаруэ-ли нечаянно распаливаетъ чугуномъ на землю, наступаетъ-ли неча...но рабочій на форовку — бѣда, если увидитъ Рунтъ; у мастера на этотъ счетъ строгія карательныя мѣры; послѣ предварительной ругани — дѣло кончается ...ъ ходъ и кулаки — дѣло оканчивается штрафомъ.

Расцѣнокъ литейныхъ работъ, исключая крупныхъ, порази...тельно низкихъ; настенько литейщику средней и мелочной работы въ двухчасовый тягель въ продолжительный трудъ приходится получить всего 7-8 руб. Работаютъ-ль день ли 10 час., но по случаю литья ежедневно оставаться на ночь, а такъ какъ всѣ литейщики работаютъ сдѣльно, то за сверхъ-срочное время платы не получаютъ. Ежели литейщикъ не выработаетъ опредѣленнаго жалованья (которое очень низко и которое все-таки нестрого за это, частенько не вырабатываетъ), то ему добавляютъ до такового, но въ слѣдующій мѣсяцъ надбавку вычитаютъ изъ слѣдующей платы, если она превышаетъ поденную.

Рабочіе же дошли страхомъ остаться подъ открытымъ небомъ зарплатъ безправственныхъ выходокъ Рунта и ежедневныя сбавки жалованья. Бывали случаи, что, работая, дорожащіе своей честью, отлучали на плохую плавку. Въ весенній верхъ брали производить такимъ смѣлымъ точно: не требовали изъ западному полицейскому в...предварительно прочитать вотацію, давъ расписать тѣмъ же, которые протестовали противъ неправильнаго разрыва договора и требовали за два недѣли вперед, говорили: „вдиницы защиты". Ходили къ инспектору, — а практическое дѣло, эти господа всегда тянутъ руку фабрикантовъ — имъ и царь-батюшка такъ приказываетъ, да и сами они не глупы, что понимаютъ: на фракъ и на брюки съ бѣднаго рабочаго не получишь. Такъ ли же тѣ права, рабочій?

Москва. Письмо ткачей. Кто не знаетъ фабрики Бутягина, расположенной по Кирпичному переулку, Лефортовской части? На этой фабрикѣ производятся ткацкія работы. Работающіе на фабрикѣ люди — всѣ, безъ исключенія, деревенскіе крестьяне.

Жизнь этихъ рабочихъ такъ тяжела и ужасна, что и выражать трудно; кто только мало знакомъ съ фабричной жизнью, тому не вѣшало бы узнать, какъ здѣсь тѣснитъ рабочаго фабричная администрація. Въ корпусѣ тѣсноты, страшная вязь, врядъ ли дѣйствующая на здоровье рабочихъ, а отсутствіе вентиляціи въ проходахъ инвалиды груды основы, грохотъ падающихъ въ трехъ этажахъ только одно отхожее мѣсто, тѣсное и гнилое; во время работы отперта только одна дверь, что не безопасно на случай пожара. Рабочіе сами поставляютъ утокъ за воронки, что продѣлываетъ съ ткачаса, и за это ничего не получаютъ; къ тому же еще сами сдаютъ товаръ, что тоже отнимаетъ время. Въ субботу, по правилам, чистка машинъ должна производиться за пять мин. до остановки машинъ, а у насъ производится послѣ остановки машинъ, въ теченіе около получаса, за что тоже не платятъ ни въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. На обѣдъ намъ полагается по получасу, но во время обѣда машины не останавливаются, и онъ продолжается не болѣе 15 мин. то же самое и съ чаемъ: наши сдѣлали-бы не отказъ отъ чая, но потомъ опять лишь, чтобы чаемъ чай, тамъ помучившись больше, чѣмъ за работой.

Дѣвушка изъ 15 лѣтъ таскаетъ пряжу вѣсомъ до трехъ пуд за 4-й этажъ, что для нихъ очень трудно.

Стальныя планки грязны и тяжелы, пары спящими очень неудобны, полы никогда не моются много паразитовъ разныхъ тяжелый, такъ какъ помѣщеніе расширено не по числу людей. Въ четвертомъ этажѣ на столько сыро что съ потолка течетъ и если вовремя пряжу то черезъ день повѣшаетъ сѣсть; то

...ситъ, въ виду низкихъ цѣнъ фабрикантовъ, работа ...ороги, нуждаетъ долго въ крупномъ количествѣ при новомъ даровой выпрядѣ очень трудно, да и заработокъ прокормленіе день: много платятъ за выпрядѣ. На фабрику провелись водопроводъ и за это вычитаютъ съ рабочихъ 30 руб. въ годъ, и въ то же время, оставляя рабочаго обѣдъ кормить двухъ коровъ пять дойныхъ, и за это платятъ рабочимъ только пять руб. Коровъ при спальныхъ казармахъ помѣщаетъ отъ кухни, особенно въ кухонь тоже артельное, дообще, старается экономить на всемъ сорвать. И даже если захотѣлъ нарушать сѣнной воздухомъ, то и это съ разрѣшенія администраціи, если позволитъ, а то и нѣтъ. Вотъ какова жизнь Бутюгинскаго ткача.

Свѣтъ, воздуха желаетъ
За тяжелый, честный трудъ
Отчего тяжко болѣетъ,
Отъ чахотки часто мретъ?

Москва. Раменская мануфактура Милютина. Лѣтомъ рабочимъ удалось добиться мирнымъ путемъ сокращенія рабочаго времени съ 11½ до 9 час., которое обѣщано администраціей вести постепенно. Расцѣнки остались прежніе. Причины успѣха: 1) промышленный кризисъ, 2) объединеніе рабочихъ. Въ связи съ движеніемъ рабочихъ стоитъ увольненіе фабричнаго врача Рудинова; поводомъ къ его увольненію послужило то обстоятельство, что онъ „дѣлалъ много освидѣтельствованій", т. е. заставлялъ администрацію фабрики расплачиваться за увѣчья рабочихъ.

(По недостатку мѣста откладываемъ до слѣд. № письма съ булочныхъ и кондитерскихъ фабрикъ Ред.)

Кіевъ. Стотолокъ нитяной среди вагоновожатыхъ. 8 ноября въ кіевскомъ съѣздѣ мировыхъ судей разбирался интересное дѣло изъ недѣльной подкладки. Какъ извѣстно, весной этого года среди вагоновожатыхъ конки вспыхнуло броженіе. Въ одной изъ конныхъ прокладокъ умалывалось, между прочимъ, на пасточниковъ мнѣніе администраціи конки. Это вызвало разлоры среди представителей администраціи: ворь пересортировъ. Стаховичъ (начальникъ мастерскихъ кузнечнаго цеха) утверждалъ, что Лашевскій (старшій контролеръ) за взятки передавать кондукторовъ въ первый разрядъ, что онъ часто вымогалъ какъ у Лашевскаго, такъ и у кондукторовъ гусей, куръ, утокъ, яицъ и яйца и что онъ, видѣлъ, какъ Лашевскій Утюгову принесъ ему четырехъ куръ". На судѣ Стаховичъ повторилъ показывалъ правдивость сообщенныхъ имъ прокламаціи отзывался объ своихъ словъ и былъ приговоренъ къ аресту на 7 дней.

Стачки портныхъ. Въ настоящее время (20 октября) шесть стачекъ кредитныхъ портныхъ. Начались они самопроизвольно и ведется вооружительно: рабочіе изъ разныхъ мастерскихъ выставили разные требованія, начали стачку неодновременно и заканчиваютъ въ разное время въ индивидуальномъ порядкѣ.

Внимание рабочихъ Гретера! Намъ достовѣрно извѣстно, что мастеръ Шлапковскій опять вынудилъ приглашеніемъ и угрозами заводской администраціи принять на себя исполненіе обязанностей. За это ему значительно увеличили жалованье.

Тифлисъ. Рабочее движеніе съ января по октябрь 1900 г. 1900 годъ ознаменовался большой стачкой въ желѣзо дор. мастерскихъ гдѣ 4000 раб., прекратили работу потребовавъ отъ правительства сокращенія рабочаго времени до 9 час., увеличенія заработной платы и улучшенія условій труда. Стачка длилась 15 дней и рабочіе подавленные нарядомъ правительственныхъ которое окружило городъ войсковъ, арестовано свыше 1500 лицъ рабочихъ и большинство изъ нихъ высылалось по этапу и только послѣ сильнаго давленія на работу мѣстныхъ рабочихъ и прочія приступили къ работѣ. Съ этого времени жандармы начинаютъ ткать и сажать въ тюрьмы встрѣчнаго и попречнаго. Выгоняютъ на городъ цѣлую кучу шпіоновъ, выписанныхъ изъ Россіи на полиціи мастеровъ и фабрикъ провокаторами жандармы головы были тѣмъ что имъ удалось на корнѣ подготовить всякую возможность развитія рабочаго движенія. Въ нихъ приходилось скоро убѣдиться, что рабочее движеніе въ Тифлисѣ дѣйствительно велико и широкое, какъ заявили они инфузоному, мнѣ внутрь тѣла, и принимаетъ у него новый видъ по увеличенію двухъ шпіоновъ.

Въ началѣ 1901 г. Тифлисскій Комитетъ Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи выпустилъ прокламацію на русскомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ первый рефлектъ работы возбудилъ страшную тревогу среди и протекшую упорную борьбу съ остатками грузинской мысли, капиталистами и царскимъ произволомъ. Рабочіе съ радостью отзывались на призывъ Комитета и начинаютъ работу. Возобновились старые кружки, организовались новые, учащаяся молодежь самая устойчивая, такъ и интеллигенція. Не замѣшкали себя долго ждать и стачки, въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ имѣло мѣсто до 15 стачекъ (въ табачныхъ фабрикахъ Сафіанцевъ 600 раб., Мирза 700 раб. Самарова Самсонія и Бутурова 100 раб., въ типографіяхъ Либровича 140, Колбасникова 60 Гургенова 40 чел. и проч.) Стачки эти

...шли съ полнымъ успѣхомъ и даже нѣкоторыя, т. е. ...ыя мы уже объяснили, по словамъ опытныхъ руководителей объ окончательномъ подъемѣ масъ. Это направленіе вырисовывается, въ принципіальномъ отношеніи — окончательно марксизмъ и бомондство перъ въ современной дѣйствительности, этимъ фальшивой разновидностью опортунизма, въ практическомъ отношеніи стремленіе слить воедино рабочее движеніе съ общимъ политическимъ и экономическимъ борьбу, отказываясь тогда, что должно быть результатомъ этой борьбы, а именно: политическая ...ность пролетаріата и необходимость организаціи для этой ...ьбы политической партіи, которая должна быть ...ей передовой частью рабочаго класса, его авангардомъ. ...ъ этомъ направленіи мы были и будемъ вести непримиримую борьбу. Авторы же цитаты, видимо, или въ ней принадлежатъ. Они признаютъ нашъ, что экономическая борьба пролетаріата ...ъ рабочихъ въ данномъ моментѣ. Въ и именно въ ...ешнее время и горѣе всѣхъ этой борьбы ...ъ этому направленію относились и декабрьскія №№ ...ъ прочихъ статей, какъ то: въ февралѣ № 2-й ...ъ 4-й отдѣлъ ...ступленіе въ статьѣ „Къ ...ъ нашего дня". Въ ...ъ нашей ...ьбѣ ...ъ идти и мы ...ъ ступаемъ. Вотъ ...ъ ...ъ и ...ъ ...ъ работѣ ...ъ ...ъ ...ъ ...ъ ...ъ — „Раб. Дѣло", № 10, стр. 5). Мартовъ ...ъ обнародованіемъ этимъ полное непониманіе того, и всецѣло ...ъ ...ъ ...ъ ...ъ руководителей оказались всегда стихійныя подъемы массъ, оказавшіе неподготовленными ...ъ ...ъ ...ъ ...ъ ...ъ

бовали увеличенія рабочей платы на 25%, и улучшенія условій труда. Стояли шесть дней. Кончилась стачка въ пользу рабочихъ. Арестовъ не было. Въ августѣ не забастовали табачники и мундштучники табачной фабрики Бавардопуло (всего 500 раб., забастовало 100 чел.), требовали увеличенія платы и улучшенія матеріала для запрося (требовали, чтобы табакъ выглядѣлся не сильно крошеный). Стачка проиграла; стояли шесть дней. Были аресты.

Аресты продолжаются и въ послѣднее время; съ арестантами обращаются скверно. Прокуроръ не присутствуетъ на допросахъ. Рабочихъ ругаютъ, покрикиваютъ, даже бьютъ (особенно отличается „зѣрженный выходцемъ“ротмистръ Лавровъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТАЧКА АМЕРИКАНСКИХЪ РАБОЧИХЪ ПО ОБРАБОТКѢ СТАЛИ (STEELWORKERS).

Когда наши радикалы изъ буржуазной среды, апостолы мирныхъ реформъ и другіе благодѣтели рода человѣческаго трактуютъ о томъ, что въ Америкѣ, молъ, нѣтъ классовъ, что здѣсь въ этомъ отношеніи все обстоитъ благополучно, никто изъ насъ больше этому не удивляется, — вѣдь нигдѣ эти господа и существуютъ, чтобы не знать и не понимать, что вокругъ нихъ происходитъ. Но очень страннымъ и непонятнымъ покажется всякому, если сказать, что и въ рабочей средѣ очень долго эта легенда находила и, пожалуй, еще и въ настоящее время находитъ благопріятную почву. Ведь почти не прекращающуюся борьбу, своихъ непосредственныхъ враговъ — капиталистовъ, американскіе рабочіе въ большинствѣ случаевъ изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса, въ многочисленныхъ мелкихъ стычкахъ своихъ съ капиталистами не замѣчаютъ классоваго характера ихъ съ капиталистами не замѣчаютъ классоваго характера ихъ борьбы, не изъ состоянія подняться на высоту его пониманія. Этимъ можно объяснить, почему въ Америкѣ, странѣ крупнаго капитала и гигантскихъ трастъ-юніоновъ, политическія организаціи пролетаріата лишь теперь начинаютъ выходить изъ своего зародышеваго состоянія. Но прогрессъ капиталистическаго развитія, сильно измѣняющій характеръ отношеній и борьбы рабочихъ съ капиталистами, безпощадно разрушаетъ вредныя иллюзіи рабочихъ. Теперь чуть-ли не каждая стачка расширяетъ ихъ кругозоръ и будитъ классовое сознаніе.

Стачки рабочихъ у насъ самое заурядное явленіе. Но бываютъ разныя стачки. Десятки и сотни ихъ проходятъ совершенно незамѣтно, не возбуждая ни въ комъ, кто непосредственно не заинтересованъ въ нихъ, никакого рѣшительно интереса. Другое дѣло — крупныя стачки; онѣ не только привлекаютъ къ себѣ особый интересъ, но и отодвигаютъ на задній планъ всѣ другіе вопросы общественной жизни и политики, о нихъ только и думаютъ и говорятъ. И не мудрено — въ этихъ стачкахъ экономическая борьба рабочихъ проявляется въ самой рѣзкой своей формѣ; въ нихъ втягиваются въ сферу борьбы рабочіе разныхъ профессій; въ этой борьбѣ ставятся на карту благосостояніе десятковъ и сотенъ тысячъ рабочихъ семействъ; а съ другой стороны, отъ нея сильно страдаютъ интересы мѣстнаго капитала. Каждая такая стачка нѣкоторымъ образомъ потрясаетъ основы, капиталистическаго общества.

Очень понятно, что такого рода стачки и въ рабочихъ массахъ оказываютъ свое вліяніе. Съ одной стороны, организація помощи стачечникамъ скрѣпляетъ узы солидарности рабочихъ, а съ другой — рѣзкія всѣ капиталистической прессы, проявленіе враждебности къ борющимся рабочимъ со стороны всѣхъ капиталистовъ и, наконецъ, вмѣшательство власти не могутъ не вліять на развитіе классоваго сознанія рабочихъ.

Стачка рабочихъ по обработкѣ стали (Steelworkers) и была одной изъ такихъ крупныхъ стачекъ. Хотя она ни количествомъ участвовавшихъ въ ней рабочихъ, ни продолжительностью, ни своимъ результатомъ не отличалась многимъ отъ такихъ же бывшихъ до нея стачекъ, тѣмъ не менѣе она возбудила больше толковъ и обратила на себя болѣе сильное вниманіе какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны капиталистовъ. Дѣло въ томъ, что въ этой стачкѣ столкнулись лицомъ къ лицу, съ одной стороны, одинъ изъ самыхъ сильныхъ и хорошо-организованныхъ традъ-юніоновъ — соединенная ассоціація рабочихъ по обработкѣ стали (Amalgamated steelworkers association), а съ другой — самая могущественная и богатая въ Америкѣ, а, пожалуй, и въ мірѣ, капиталистическая организація — такъ наз. „трестъ“, съ двумя биліонами долларовъ“ (two billion dol. trust), во главѣ котораго стоитъ самый крупный финансовый дѣятель Перрпонтъ Морганъ и въ которомъ участвуютъ самые крупные капиталисты Америки. Это была схватка, въ которой мѣрялись силой не полъ экономической борьбы пролетаріатъ и капиталисты Америки съ лицѣ самыхъ сильныхъ своихъ отрядовъ.

Поводомъ къ стачкѣ послужилъ вопросъ болѣе принципіальнаго, чѣмъ экономическаго свойства. — „Ассоціація“ требовала себѣ права организовать всѣхъ (безъ исключенія рабочихъ, работающихъ на заводахъ треста. Дѣло въ томъ, что, когда всѣ заводы по обработкѣ стали, желѣза и жести соединились въ трестъ, рабочіе не всѣхъ заводовъ принадлежали къ рабочей организаціи. Пока заводы эти принадлежали отдѣльнымъ компаніямъ, „Соединенная Ассоціація“ имѣла дѣло съ каждой изъ нихъ, независимо отъ того, какимъ ея отношеніямъ къ другимъ заводамъ — одна заводы были юніонистскими, другіе — нѣтъ. Съ соединеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ компаній въ одну положеніе вещей значительно измѣнилось. Выходило, что одинъ и тотъ же работодатель по отношенію къ одной части своихъ рабочихъ признаетъ организацію, по отношенію къ другой — нѣтъ. Вождя рабочей организаціи справедливо опасались, что такого рода двойственное отношеніе скверно отразится на ихъ организаціи. Трестъ можетъ воспользоваться неорганизованными рабочими чтобы постепенно замѣщать ими организованныхъ; съ другой стороны это вѣчная работа организованныхъ съ неорганизованными можетъ деморализующимъ образомъ вліять на самую организацію, ослабляя узы солидарности ея членовъ. Такъ или иначе но „Соединенная Ассоціація“ должна была предпринять что-нибудь въ этомъ направленіи. Всѣ попытки организовать неорганизованныхъ рабочихъ ни къ чему не привели хотя послѣднее этого очень желали: трестъ этого не допускалъ. Начались переговоры которые капиталисты умышленно затягивали, но изъ всѣхъ этихъ переговоровъ ничего не вышло. Во время переговоровъ на одномъ изъ заводовъ треста нѣсколькихъ десятковъ рабочихъ отказали отъ работы за то, что они присоединились къ юніону. Этимъ была брошена перчатка „Ассоціаціи“ — и она послѣ этого не могла молчать. Была созвана конференція ея представителей и тамъ рѣшили, что „Ассоціація“ должна добиваться чтобы всѣхъ рабочихъ были даны одинаковыя права организоваться и чтобы скала поденной платы, установленная Ассоціаціей“ и принятая трестомъ, одинаково приспѣвалась на всѣхъ безъ исключенія заводахъ треста. Это былъ сигналъ къ битвѣ.

Рабочіе прекрасно поняли, что, объявляя стачку, они затѣваютъ очень серьезную и трудную борьбу, — борьбу, которая при томъ можетъ продолжаться очень долго, можетъ истощить всѣ средства ихъ боевой кассы, сломить и ослабить самую организацію. Зная все это, рабочіе всетаки пли въ битву, и рѣдко стачка начиналась здѣсь съ такой рѣшительностью и энтузіазмомъ, какъ въ этотъ разъ.

Впослѣдствіи, во время полнаго разгара битвы капиталисты чтобы свалить съ себя отвѣтственность за стачку утверждали, что имъ невозможно было удовлетворить требованія рабочихъ, такъ какъ неорганизованные рабочіе сами не имѣли никакого желанія присоединиться къ Ассоціаціи. Это чисто голословное, ни на чемъ не основанное утвержденіе. И капиталисты сами знаютъ, что это не такъ. Когда еще до начала стачки, во время переговоровъ, нѣчто подобное было сказано представителямъ Ассоціаціи, то въ отвѣтъ на это почти всѣ неорганизованные рабочіе „взявшіяся желаніе присоединиться къ Ассоціаціи. Въ одной своей рѣчи во время стачки президентъ Ассоціаціи, Шеферъ, коротко и ясно формулировалъ требованія рабочихъ: „Мы никогда не просили предпринимателей, заявлялъ онъ, заставлять своихъ неорганизованныхъ рабочихъ организоваться.“ Наша организація вообще не желала бы имѣть среди своихъ членовъ людей, которые присоединились къ ней по принужденію. Пусть предприниматели вычеркнутъ изъ контракта, который они заключаютъ съ своими неорганизованными рабочими, ту его часть, которая обязываетъ послѣднихъ не поступать въ юніоны, и мы будемъ вполнѣ удовлетворены, мы отъ нихъ ничего больше не потребуемъ“. Но именно этого капиталисты не хотѣли; или нихъ это требованіе сводилось къ слѣдующему: должны-ли предприниматели управлять своими заводами, или рабочіе будутъ ихъ диктовать, какъ себя тамъ вести?

Стачка была формально объявлена 15 іюня. Алманахъ рабочихъ высчитала для начала лишь нѣсколько отрядовъ своей арміи въ томъ разсчетѣ, что капиталисты будутъ готовы на уступки, какъ только увидятъ, что рабочіе начинаютъ серьезную борьбу. Стачка показалось бы, что соображенія рабочихъ довольно основательны — капиталисты сейчасъ же изъявили согласіе на конференцію съ представителями рабочихъ. Но и эта конференція ни къ чему не привела. Соглашаясь на нѣкоторыя мелкія уступки въ частностяхъ, капиталисты въ основномъ пунктѣ, — въ признаніи за Ассоціаціей права организовать рабочихъ — не сдѣлались. Ничего не достигнувъ, такимъ образомъ, начала продолжать стачку. Послѣ неудавшейся конференціи съ капиталистами энтузіазмъ и охота къ борьбѣ еще въ большей степени охватили рабочихъ, и не только тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежали къ Ассоціаціи, но и членовъ другихъ рабочихъ юніоновъ. Въ тотъ моментъ стачка могла бы распространиться и на другія отрасли производства, связанныя съ производствомъ стали. Если бы, напр., рабочіе на другихъ заводахъ и фабрикахъ отказались обрабатывать сталь желѣзо и жесть, получаемыя на заводахъ треста, или, если бы желѣзнодорожные рабочіе отказались перевозить матеріалы треста, — несомнѣнно, это обстоятельство заставило бы управленіе треста серьезнѣе призадуматься и — это знаетъ — можетъ быть оно проявило бы большую уступчивость. Но Шеферу неудобно было до такой степени утилизировать симпатіи другихъ рабочихъ организацій въ виду того, что къ тому времени еще не всѣ рабочіе собственной организаціи. „Соединенная Ассоціація по обработкѣ стали“ были призваны къ стачкѣ. Всѣ ждали со дня на день, что вотъ забьютъ общую тревогу и всѣ до единаго члены ассоціаціи будутъ вызваны къ фронту. Но Ассоціація колебалась, разсчитывала, очевидно, болѣе на силу своихъ дипломатическихъ переговоровъ, чѣмъ на активную борьбу рабочихъ. Драгоцѣнное время пока проходило, а съ нимъ значительно уменьшались шансы рабочихъ. Энтузіазмъ борьбы, который первоначально охватилъ такимъ яркимъ пламенемъ рабочія массы, началъ мерцающимъ остывать. Когда пару недѣль спустя президентъ Ассоціаціи, Шеферъ, выпустилъ прокламацію, въ которой объявлялась генеральная стачка Ассоціаціи, она не имѣла уже большого эффекта. Ясно было, что стачка потеряла. Рабочіе, однако, долго еще не складывали оружія, долго еще боролись, не желая сдаться. Черезъ три мѣсяца послѣ начала стачки были опять созваны конференціи капиталистовъ и рабочихъ, гдѣ снова на такихъ конференціяхъ присутствовалъ полный торжествующій рабочихъ. Были и эти конференціи капиталисты уступили въ мелочахъ, а не въ вопросѣ о правѣ рабочихъ организоваться они настаивали по своему.

Стачка эта охватила всѣ отрасли производства стали, желѣза и жести и была распространена въ районѣ нѣсколькихъ штатовъ: Пенсильваніи, Висконсинѣ, Огайо, Иллинойсѣ и др. Число участвовавшихъ въ стачкѣ рабочихъ сначала превышало сто тысячъ.

По окончаніи стачки очень рѣзко нападали на Шефера, считая его отвѣтственнымъ за ея пораженіе. Теперь, конечно, легче и удобнѣе находить недостатки и критиковать, чѣмъ совершить что-нибудь самому. Тѣмъ не менѣе, надо признать, что упреки которые бросались ему, не совсѣмъ лишены основанія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Шеферъ явился честный и въ высшей степени преданный дѣлу рабочихъ человѣкъ. Но этого недостаточно для вождя крупныхъ стачекъ; для этого еще требуется болѣе серьезное пониманіе силы и характера своего противника и, главное, болѣе рѣшительности. Вообще говоря, побѣда рабочихъ въ чисто экономической борьбѣ становится тѣмъ менѣе возможной, чѣмъ крупнѣе капиталистическое предпріятіе, съ которымъ они сталкиваются, и шансы ея достигнуть крайнято своего минимума когда борьба происходитъ между рабочими и трестами монополизирующими извѣстное производство. Помимо того, что такого рода крупныя предпріятія и тресты имѣютъ въ запасѣ громадныя средства и очень мало опасаются конкуренціи въ своей отрасли производства, въ каждой крупной стачкѣ на всходъ борьбы рѣшающее вліяніе имѣютъ факторы, выходящіе изъ узкихъ предѣловъ чистой „экономики“. Капиталисты признаютъ „экономику“ и въ ихъ рукахъ она является самымъ могущественнымъ оружіемъ въ борьбѣ, хотя бы „чистой“ экономической, противъ рабочихъ. Какъ только здѣсь начинается крупная стачка, сейчасъ же на сценѣ является армія спеціально назначенныхъ полицейскихъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы, за ней слѣдуетъ милиція, а въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр., въ знаменитой стачкѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Чикаго въ 1894 г. и регулярная армія Союза. Все это обыкновенно дѣлается подъ предлогомъ сберечь собственность предпринимателей, а на самомъ дѣлѣ съ исключительной цѣлью провоцировать рабочихъ къ необдуманнымъ поступкамъ. Если же рабочіе всетаки не дадутъ повода для вмѣшательства властей и крутыхъ мѣръ, то на сценѣ являются услужливые суды, которые всѣмъ рядомъ совершенно законныхъ, спеціальныхъ рѣшеній сокращаютъ рѣшительно все, что имъ необходимо для болѣе или менѣе успѣшной борьбы съ капиталистами. Имъ запрещаютъ, напр., имѣть на спинахъ своихъ представителей на обязанности которыхъ лежитъ внушать имъ привлекшимъ рабочихъ не занимать мѣста стачечниковъ; запрещаютъ имъ собираться въ извѣстныхъ мѣстахъ, арестовываютъ къ лидеровъ вождяхъ пикетировъ по сходкахъ и т. п.! Вести при такихъ условіяхъ стачку особенно если она очень затягивается, очень и очень не легко.

Во всякомъ случаѣ рабочіе больше выиграли бы, если бы Шеферъ менѣе полагался бы на силу своей тактики и добрую волю противниковъ, а сразу безъ всякихъ церемоній и затѣекъ вызвалъ бы всѣхъ своихъ рабочихъ на стачку. Эффектъ былъ бы громадный. Это сразу остановило бы все производство въ данной отрасли. Капиталистамъ невозможно было бы наскоро найти столькихъ рабочихъ и при томъ настолько знающихъ свое дѣло, чтобы поставить ихъ на мѣсто стачечниковъ. Если бы удары рабочей организаціи были нанесены съ такой быстротой и рѣшительностью, энтузіазмъ и симпатіи другихъ рабочихъ организаціи могли бы быть больше утилизированы и — кто знаетъ, исходъ стачки, быть можетъ, былъ бы нѣсколько иной.

Мѣсто не позволяетъ описать здѣсь всѣ детали этой стачки. Она велась съ настойчивостью и энергіей съ обѣихъ сторонъ, не смотря на громадныя денежныя потери съ одной и обѣихъ жертвъ и всевозможныя гоненія, — съ другой стороны.

Наши рабочіе еще задеки отъ вѣрнаго и ясного пониманія отношеній между ихъ экономической борьбой и независимой политической дѣятельностью рабочаго класса. Организованныя гитантеріе традъ-юніоны, ведя жестокую, почти не прекращающуюся чисто экономическую борьбу противъ своихъ эксплуататоровъ, они съ какой-то непонятной дѣтской наивностью отбиваются руками и ногами отъ соціалистической политики своего собственнаго класса. И потребуется еще, вѣроятно, не мало назидательныхъ уроковъ и много жертвъ, пока американскіе рабочіе поймутъ, что безсмысленно и преступно рабочимъ выбирать изъ губернаторами, судьями, законодателями и президентами людей, рекомендуемыхъ капиталистическими партіями, людей, которые пользуются своею властью лишь для того, чтобы обезпечить за капиталистами господство надъ рабочимъ классомъ.

Послѣдняя, описанная мною, стачка не мало будетъ способствовать выясненію этой истины въ головахъ рабочихъ, и въ этомъ отношеніи она далеко не потеряна для нихъ.

Политическая свобода — могучее оружіе въ рукахъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ капиталистами, но только въ томъ случаѣ, когда рабочіе хотятъ и умѣютъ имъ пользоваться. С. И.

*) Трестъ — то же, что синдикатъ (или картель), организація фабрикантовъ для совмѣстнаго установленія размѣровъ производства, цѣнъ продуктовъ и проч. Ред.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Изъ Сибири. Въ концѣ іюня (черезъ Красноярскъ прошла партія политическихъ каторжанъ: М. Лаговскій (8 л.) и осужденные по дѣлямъ объ убійствѣ шпіоновъ въ Польшѣ: Ендзеровскій по дѣлу объ убійствѣ шпіона въ Вильно, въ Троицко-Заозерское, Канскаго уѣзда, Ковалевскій, изъ Вильно, въ Троицко-Заозерское, Канскаго уѣзда, Ю. Букинтъ, изъ Вильно, въ Троицко-Заозерское, Канскаго уѣзда, М. Закъ, В. Рубинштейнъ, Эстеръ Лисецъ, изъ Вильно, въ с. Ирбей М. Закъ, В. Рубинштейнъ, Іосифъ Левенкій, изъ Вильно, Ис. Гольдинское, Канскаго у.; Іосифъ Левенкій, изъ Вильно, въ с. Ирбей М. Закъ, В. Рубинштейнъ, Эстеръ Лисецъ, изъ Вильно, въ с. Ирбей М. Закъ, В. Рубинштейнъ, Іосифъ Левенкій, изъ Вильно, Ис. Гольдинское, Канскаго у.; Іосифъ Левенкій, изъ Вильно, Ис. Гольдинское, Канскаго у.; Шейфа Рабиновичъ, изъ Динабурга, въ с. изъ Динабурга, туда же; Шейфа Рабиновичъ, изъ Динабурга, въ с. изъ Динабурга, туда же; Т. Аркушевая, изъ Вильно, Хаимъ Коганъ, Рыбинскій, Канскаго у.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 13 — 20 ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА. — № 13

НАЧАЛО ДЕМОНСТРАЦІЙ.

Двѣ недѣли тому назадъ мы отмѣчали 25-лѣтіе первой открыто-революціонной демонстраціи въ Россіи 6 декабря 1876 г. на Казанской площади въ Петербургѣ и указывали на громадный подъемъ демонстрирующаго движенія въ теченіе истекающаго года. Мы говорили, что демонстранты должны выставить болѣе опредѣленный политическій лозунгъ, чѣмъ „Земля и Воля“ (1876 г.), — болѣе широкое требованіе, чѣмъ „отмѣна Временныхъ Правилъ“ (1901 г.). Такимъ лозунгомъ должна быть политическая свобода, такимъ общенароднымъ требованіемъ должно быть требованіе созыва народныхъ представителей.

И вотъ мы видимъ, что демонстраціи возобновляются съ самыми различными поводами и въ Нижнемъ, и въ Москвѣ, и въ Харьковѣ. Возбужденіе повсюду растетъ, и необходимость объединить его въ одинъ потокъ противъ „поддержавія“, сѣющаго вездѣ произволъ, гнетеніе и нищету, становится все настоятельнѣе. Въ Нижнемъ небольшая, но удачно слѣдящая демонстрація 7-го ноября была вызвана проводами Максима Горькаго. Европейскій знаменитый писатель, все оружіе котораго состоитъ — какъ справедливо выразился ораторъ Нижегородской демонстраціи — изъ свободныхъ словъ, самодержавное правительство высылаетъ безъ суда и слѣдствія изъ его родного города. Нашибузуки обвиняютъ его въ дурномъ вліяніи на насъ, — говорилъ ораторъ отъ имени всѣхъ русскихъ людей, въ комъ есть хоть капля стремленія къ свѣту и свободѣ, — а мы увѣряемъ, что это было хорошее вліяніе. Сторонники безгласности тайно, а мы сдѣлаемъ изъ безгласности публичное и открытое. У насъ бьютъ рабочихъ, отстаивающихъ свой гнетъ на лучшую жизнь, у насъ бьютъ студентовъ, протестующихъ противъ произвола, у насъ давятъ всякое честное и смѣлое слово! — Демонстрація, въ которой участвовали и рабочіе, закончилась торжественной декламаціей студента: „надѣть произволъ, и возставшій народъ, могучій, свободный и сильный!“

Въ Москвѣ Горькаго ждали на вокзалѣ сотни учащихся, но усиленная полиція арестовала его среди пути въ вагонѣ, запретила ему (несмотря на особо данное прежде разрѣшеніе) въѣздъ въ Москву и заставила ѣхать прямо изъ Нижегородской дороги на Курскую. Демонстрація по поводу высылки Горькаго не удалась, но 18 числа произошла, безъ всякой подготовки, небольшая демонстрація студентовъ и „возбужденныхъ лицъ“ (какъ выражается наши министры) передъ домомъ генералъ-губернатора по поводу запрещенія вечера въ память Н. А. Добролюбова, со дня смерти котораго минуло 17 ноября 40 лѣтъ. Представитель самодержавной власти въ Москвѣ былъ освистанъ людьми, которымъ, какъ и всей образованной и мыслящей Россіи, дорогъ писатель, страстно ненавидѣвшій произволъ и страстно звавшій народнаго возстанія противъ „внутреннихъ турокъ“ — противъ самодержавнаго правительства. Исполнительный Комитетъ московскихъ студенческихъ организацій справедливо указывалъ въ своемъ воззваніи отъ 23 ноября, что эта неподготовленная демонстрація служитъ новымъ доказательствомъ сознанія и протеста.

Въ Харьковѣ демонстрація, начавшаяся студенческими дѣлами, перешла уже въ настоящую уличную свалку, въ которой приняли участіе и не одни студенты. Опять прошелъ годъ не прошелъ для студентовъ даромъ. Они учились, что только поддержка народа и главнымъ образомъ поддержка рабочихъ можетъ обезпечить ихъ успѣхъ, а для пріобрѣтенія такой поддержки они должны выступать на борьбу не за академическую (студенческую) только свободу, а за свободу всего народа, за политическую свободу. Харьковскій Союзный Совѣтъ студенческихъ организацій прямо выразилъ это уже въ своей октябрьской прокламаціи. Да и студенты Петербурга, Москвы, Кіева, Риги и Одессы, какъ видно изъ ихъ листковъ и прокламацій, начали понимать всю „безсмысленность мечтаній“ объ академической свободѣ при безправіи народа. Грубая рѣчь генъ Ванновскаго въ Москвѣ, опротивѣвшаго „глупи“, будто онъ что-то когда-то обѣщалъ: невиданная наглость сыщика въ Петербургѣ (схватившаго студента въ электротехническомъ институтѣ, чтобы отнять у него полученное имъ черезъ посильнаго письмо); явное избіеніе полицеѣ ярославскихъ студентовъ на улицѣ и въ участкѣ, — всѣ эти и тысячи другихъ фактовъ вопіяли о борьбѣ, борьбѣ и борьбѣ противъ всего самодержавнаго строя. Чашу терпѣнія переполнилъ случай съ харьковскими ветеранами. Студенты 1-го курса подали петицію объ удаленіи проф. Лагермарка, дѣлавшаго на казенное отношеніе къ дѣлу, да невыносимую грубость, доходившую до бросанія программы на лицо студентамъ. Правительство, не разобравъ дѣла, отвѣтило тѣмъ, что выбросило изъ института весь курсъ, лишило обольгало студентовъ въ своемъ сообщеніи, заявивъ, будто они требуютъ себѣ права назначать профессоровъ. Тогда поднялось все харьковское студенчество, было постановлено устроить забастовку и демонстрацію 28 ноя — Здѣсь Харьковъ второй разъ въ этомъ году превратился въ поле сраженія „внутреннихъ турокъ“ съ протестовавшимъ противъ самодержавнаго произвола народомъ. Клики „долой самодержавіе! да здравствуетъ свобода!“, съ одной стороны. Удары шашками, битье нагайками, топтаніе народа лошадьми, съ другой стороны. Полиція и казаки, нещадно избивавшіе пѣшихъ и каждаго, не разбиравшихъ пола, ни возраста, держали побѣду надъ безоружными и торжествовали....

Неужели мы дадимъ имъ торжествовать?

Рабочіе! Вамъ слишкомъ хорошо знакома та вражья сила, которая нависается надъ русскимъ народомъ. Эта вражья сила связываетъ васъ по рукамъ и ногамъ въ вашей ежедневно вами борьбѣ съ хозяевами за лучшую жизнь и за человѣческое достоинство. Эта вражья сила вызвала тысячи сотни тысячи нашихъ лучшихъ товарищей, бросая ихъ въ тюрьмы, отправляя въ ссылку и, точно въ издѣвку, объявляя еще [illegible] своего [illegible] ихъ [illegible] [illegible] [illegible]

„Одна еврейка начинает говорить рѣчь: „Алексѣй Максимовичъ. Примите привѣтъ отъ еврейскаго общества, къ которому Вы всегда такъ хорошо относились"... Конецъ не слышенъ. Послѣдній свистокъ. Гулъ прощаній, и публика, затянувъ пѣсню „Вы жертвою пали борьбы роковой", трогается на поѣздку.

„Вокзальная жандармерія, — сообщаютъ намъ изъ другого источника, — на ожидавшая ничего подобнаго, не знала, что дѣлать. Городовые попытались, какъ всегда, разбудить ихъ, но не тутъ-то было: жандармы, отвѣчала, „на наше рыло". Проводивъ Горькаго до Знаменской площади, вокзальная жандармерія принуждена была лишь ограниченно совершать свои уходящія. Ей ничего не оставалось, какъ составлять протоколъ о произведенныхъ безпорядкахъ!

„Москву (съ тѣла города) и прошла ее всю съ пѣснями тѣхъ же тѣсенъ. Въ шествіи участвовало — пишетъ вышеуказанный источникъ — до 10 тысячъ. Преобладала сѣрая, рабочая, настроенная публика. Время — восьмой часъ. Черезъ короткіе промежутки, на тѣхъ же мѣстахъ, „М. Горькій сосланъ, сосланъ за правдивое слово!" Да здравствуетъ М. Горькій!" Крики „ура!" и пѣніе. Трамваи останавливались, и пассажиры объясняли, въ чемъ дѣло. Изъ театровъ, на бѣгахъ, возбудились крики не тише: „М. Горькаго высылаютъ!" Съ нимъ отчетливый уровень только „да что?" — „За свободное слово! За правду! Да погибнетъ весь существующій порядокъ" и т. д.! Въ концѣ Воскресенскихъ воротъ, противъ зданія думы, шествіе остановилось. Здѣсь была сказана бойкая рѣчь, вызвавшая при глубокой, торжественной тишинѣ и покрытая настоящими криками: „Да здравствуетъ М. Горькій!" Сильный, молодой голосъ оратора сильно бросалъ слова, звонко отдававшіяся въ этихъ, богатыхъ резонансомъ, мѣстахъ. Ораторъ обращался къ рабочимъ и мастеровымъ, которые были въ толпѣ. Онъ объяснялъ имъ, по какому поводу произошла демонстрація. Горькій сосланъ за то же — говорилъ ораторъ, — за что хотятъ (уже 40 лѣтъ гибнутъ въ тюрьмахъ, на каторгѣ, въ ссылкѣ сотни лучшихъ людей: за правду, за обличенія безобразныхъ язвовъ нашей жизни. У него было одно оружіе — перо, одна сила — мысль, высказываемая въ свободномъ словѣ, — и за это свободное слово онъ высланъ. Тѣ, которые заставили его удалиться отсюда, считаютъ, что Горькій оказываетъ дурное вліяніе на дѣтское общество, на молодое поколѣніе. А мы говоримъ, что это было хорошее вліяніе, и нашей демонстраціей мы показываемъ, какъ мы любимъ Горькаго за его свободное слово. Мы любимъ и чтимъ его за тотъ живой, бодрый, какъ бы вовсе духъ, которымъ проникнуты всѣ его произведенія. М. Горькій высланъ безъ суда, безъ слѣдствія, тайно отъ всѣхъ. Но мы сдѣлали публичнымъ, открытымъ этотъ произволъ, мы приглашаемъ васъ всѣхъ, говорите повсюду, говорите всѣмъ и каждѣ, что извѣстный писатель М. Горькій сосланъ, сосланъ хорошій человѣкъ. Да здравствуетъ Горькій!". Толпа бурно повторяетъ этотъ возгласъ. Студентъ краснорѣчиво декламируетъ: „далеть произволу, и возстанетъ народъ могучій, свободный и сильный!" Ораторъ объявляетъ демонстрацію закончившейся и предлагаетъ разойтиться.

„Рабочій въ суконной шапкѣ, фигура à la Горькій, все время демонстрировавшій съ другими изъ первыхъ рядовъ, обнажаетъ голову, кланяется студентамъ: „Спасибо, господа, за Горькаго. Спасибо. Въ первый разъ приходится видѣть это..." Тотъ же рабочій, при возгласѣ оратора: „Да здравствуетъ Горькій!" развернулъ надъ головами всѣхъ свой бѣлый шарфъ, какъ знамя.

„И оставили возвлять въ то время, какъ жандармы очищали площадь, но потомъ ихъ выпустили.

„Все время во отхода поѣзда жандармы относились совершенно безучастно къ тому, что происходило на ихъ глазахъ, и въ городѣ ходила такую высоко комическую картину при звукахъ Марсельезы, доносившейся начала пристани и исполненную подъ нарочно сдѣлалъ на извозчикѣ — и пѣсенки... По всей Москвѣ не было ни одной [illegible] гдѣ-нибудь [illegible] и все разошлось, чиновникъ полиціи, какъ опытный [illegible] своей, по Лыковой дамбѣ ближе, къ бульвару, лишь бы подальше отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ такъ дерзко нарушались общественная тишина и спокойствіе".

Полицію за ея невмѣшательство начальство, конечно, не поблагодарило: кое-кто изъ приставовъ посидѣлъ подъ арестомъ, полдюжины стекъ же лишилъ въ отставку и, какъ слышно, отставка [illegible] ожидала [illegible] Владиміръ Гиляровскій. Вообще было [illegible] и [illegible] въ [illegible] жандармовъ.

АГИТАТОР

Наконецъ, [illegible] поѣздъ, [illegible] Горькій [illegible] вокзалъ. Вокругъ [illegible] толпа [illegible] человѣкъ. [illegible] и [illegible] жандармы. Минутъ [illegible] [illegible] [illegible]

поставил ему это дело либеральный ангел, а министр, мы знаем Вонографова, „договорить съ нимъ полюбовно" (какъ выражается авторъ одного письма). Комиссія превратилась въ засѣданіе; профессора, участвовавшія въ ней, перестали читать лекціи „по болѣзни" (Виноградовъ, Кирпичниковъ и др.), ходили слухи о выходѣ ихъ въ отставку. Броженіе среди студенчества сильно возросло.

А „лунный пареньорокъ" еще подлилъ масла въ огонь, когда (4 ноября) отвѣтилъ категорическимъ отказомъ на требованія, предъявленныя ему депутаціей студентовъ (въ числѣ 21 студента, принадлежащихъ къ Ванновскому зд. Лоскутную гостиницу) Эти — общестуденческія, какъ указано выше — требованія состояли въ допущеніи женщинъ въ университетъ; въ уничтоженіи ограниченія въ пріемѣ евреевъ; въ отмѣнѣ прикрѣпленія къ округамъ; въ уничтоженіи инспекціи; въ разрѣшеніи всякихъ организацій и т. п. Отказъ министра и его наглыя заявленія о ничтожности „слуховъ"(!), будто они весной, что-то обѣщалъ, возмутили и самыхъ мирныхъ. На совѣтъ министра данное „успокоиться" депутаты „отвѣтили гробовымъ молчаніемъ". „Вечеровъ того же дня „состоялось" — ироническ пишетъ одинъ москвичъ — совѣщаніе 63 студентовъ, но 3 чел. отъ курса, съ комиссіей профессоровъ. Было заранѣе постановлено пріемъ потребовать отъ профессоровъ признанія сходки и ея постановленій. Тогда предсѣдатель отвѣтилъ, что министръ уже выслалъ противъ этого, и депегаты, по полученной отъ сходки инструкціи, немедленно оставили залу. Въ результатѣ этихъ бесѣдъ получилась прокламація, въ которой студенты призываютъ къ болѣе широкой борьбѣ уже не за академическую свободу, которая насаживается съ деспотизмомъ, а аа свободу политическую.

На этомъ заканчиваются полученныя нами свѣдѣнія. Отмѣтимъ только, что „Исполнительный Комитетъ объединенныхъ землячествъ и организацій" началъ издавать бюллетеней.

Въ Петербургѣ рядъ сходокъ тоже протестовалъ еще въ октябрѣ противъ „Гражданина". 8 ноября въ Электротехническомъ институтѣ произошелъ небывалый фактъ: сыщикъ хотѣлъ отнять у студента полученное имъ черезъ посыльнаго письмо и уже потащилъ-было его вмѣстѣ съ дворникомъ за руку!! Студенты едва не избили негодяя-„агента", котораго съ трудомъ выручилъ у нихъ и, хотя директоръ а увѣрялъ, что Клейгельсъ обѣщалъ „выскать" съ сыщика, но студенты настоятельно продолжали требовать отставки инспектора (сходка 13 ноября). Того же числа была сходки въ университетѣ (668 чел. — требуютъ свободы слова, личности и организацій Протестуютъ противъ политика Ванновскаго), въ Лѣсномъ институтѣ и въ Технологическомъ. Союзный Совѣтъ СПБ. университета сообщаетъ, что петербургское студенчество ждетъ общаго движенія и готово примкнуть къ нему. Добавимъ, что въ СПБ. ходили слухи, будто Сипягинъ нарочно распространялъ слухъ о смерти Л. Н. Толстого, яша повода для репрессалій надъ протестующими студентами! Въ Гос. Совѣтѣ будто бы „троица": Побѣдоносцевъ, Сипягинъ и Витте — рѣшительно возсталъ противъ университетской реформы.

Въ Кіевѣ студенчество сразу проявило болѣе политической сознательности. Уже 11 окт. сходка въ 900-1000 чел. протестуетъ противъ политики Ванновскаго, такъ явно водящаго всѣхъ за носъ, и повторяетъ главныя изъ общестуденческихъ (см. выше) требованій (ср. № 10 „Искры") „Сходка вполнѣ опредѣленно выяснила связь академической жизни съ жизнью политической... установила необходимость политической борьбы", заявилъ Кіевскій Союзный Совѣтъ въ листкѣ отъ 12 октября. „Студенчество не попалось на удочку правительства!" — повторялъ онъ въ сильно написанной прокламаціи 15-го октября. „Нашему самодержавію нужны диллюминарные холопы, а не мыслящіе граждане... Мы не боролись до сихъ поръ съ самодержавіемъ непосредственно"... и онъ энергично призываетъ студентовъ на такой борьбѣ. „Студенчество должно быть готово къ такой борьбѣ... Организуйтесь же, товарищи!"

Многодневная сходка политиканокъ 24 октября указываетъ (листка организаціонного комитета) на всю лживость „испытанной системы" самодержавія и служащихъ ему „реформаторовъ" и повторяетъ общестуденческія требованія. „Наши академическія требованія могутъ быть удовлетворены лишь путемъ политической борьбы!" „Студенчество поневолѣ сталкивается съ самодержавіемъ". И Кіевскій Союзный Совѣтъ (листокъ конца октября) присоединяется къ политиканкамъ: „Никакія увѣренія

[illegible] „добровольческихъ" продуктовъ [illegible] сердца сѣлыхъ „студентовъ, пассивныхъ зрителей" [illegible] „единый путь — путь борьбы, которой до сихъ поръ не могли остановить тюрьмы, штыки, нагайки, и которой не устрашитъ и „реформа" Ванновскаго. Пусть же голосъ „протеста раздается все громче и громче, пусть скорѣе грянетъ буря!" 1 ноября, по предложенію Союзнаго Совѣта, состоялась сходка съ участіемъ болѣе 1000 чел., обнаружившая, по словамъ листка С. С. отъ 5 ноября, „несомнѣнный ростъ политическаго самосознанія русскаго студенчества" за послѣднее время. „Между реакціонной прессой (Мещерскій и К°), и самодержавіемъ существуетъ самая тѣсная связь". И революція этого двухмѣсячнаго собранія выражаетъ „протестъ противъ того политическаго режима, который, подавляя свободное слово, покровительствуетъ реакціонной печати". А 11 ноября, по поводу рѣчи Ванновскаго въ Москвѣ, С. С. восклицаетъ: „Свершилось? Маска сброшена! Г. министръ, Вы заявляете, что всѣ удаленные возвращены. Сколько безстыдной и циничной лжи въ этихъ словахъ!... Гдѣ десятки нашихъ товарищей (имена)?... Они томятся въ заключеніи". И С. Сов., заключаетъ ограниченіе пріема евреевъ, конечно!: „въ средѣ Россіи прозвучали слова Ванновскаго, а эхо, отдавшись въ сердцахъ каждаго, пронесется надъ всей Россіей раскатами грома и вихремъ надвигающейся грозы!" Мы перейдемъ сейчасъ къ описанію надвигающейся грозы въ Харьковѣ, но сначала отмѣтимъ хотя бы нарой словъ происшествіе 17 ноября. Дипломированные холопы кіевскаго университета явѣй въ „храмъ науки" одного изъ приходскихъ самодержавія, г. Вергуна, который въ назначенной имъ въ Втнѣ на полицейскія деньги газетѣ „Славянскій міръ" агитируетъ за „объединеніе всѣхъ славянъ подъ скипетромъ россійскаго самодержца". Отдушительные свистки встрѣтили этого гнуснаго „лектора", и хотя націоналисты (съ директоромъ 5-ой гимназіи, г. Петровъ, во главѣ) со стульями въ рукахъ бросились на протестовавшихъ, все же демонстранты заставили г. Вергуна, не кончивъ лекціи, удалиться и разошлись сами съ пѣснемъ пѣсень: „Сѣяло, друзья!", „Дубинушка" и „Шальте".

Переходимъ въ Харькову. Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, не позволяетъ намъ привести полностью превосходное воззваніе Харьковскаго Союзнаго Совѣта объединенныхъ землячествъ и организацій отъ 16 октября. С. С. указываетъ, что только благодаря „активной поддержкѣ со стороны борющагося пролетаріата" прошлогоднее движеніе вынудило уступки у правительства, и заявляетъ: „Только выведенное изъ узкихъ рамокъ борьбы за академическую свободу и поставленное на широкую арену политической борьбы, студенческое движеніе можетъ разсчитывать на энергическую поддержку со стороны прогрессивнаго слоя населенія; и только тѣсный союзъ съ этимъ прогрессивнымъ и революціонно-настроеннымъ слоемъ дѣлаетъ студенчество политической силой"... „Для успѣха движенія необходимо не только единодушіе въ организованности, во и поддержка другихъ слоевъ населенія, въ предѣлахъ всего рабочаго класса. По такую поддержку студенчество будетъ получать лишь тогда, когда цѣлью борьбы будетъ для него на только академическая или какая-нибудь иная свобода, а прямо и рѣзко поставленное требованіе полной политической свободы". И высказываясь противъ бляворчесть либераловъ, осуждая рѣшительно всѣмъ-низамъ и апатію части харьковскихъ студентовъ, С. С. зоветъ студенчество „работать рука объ руку съ другими общественными элементами для завоеванія широкой политической свободы". Всворѣ послѣ того, на праздновали юбилея ветеринарнаго института, читалась прокламація, указывавшая на невозможность проповѣданія науки при существующемъ полицейскомъ строѣ, и дѣлались революціонныя пѣсни. „Въ воздухѣ вольнѣй, чѣмъ раньше", замѣчаетъ сообщающій это харьковецъ. „По всей вѣроятности, въ исторіи студенческихъ движеній 1902 г. займетъ свое мѣсто".

Отмѣтимъ, что правительство употребляло въ Харьковѣ свое испытанное средство раздѣлить студентовъ, натравляя одну враждебность на другую, поддерживая компанію студентовъ-антисемитовъ(!) и т. п. Но на пропаски этой шайки опаснѣйшихъ прислужниковъ реакціи, на стремленія націоналистовъ-евреевъ отмежеваться отъ общаго движенія не могла разрушить преобладающей струи. Сходка 13 ноября въ университетѣ (300-400 чел.) „носила вполнѣ политическій характеръ", никъ пишетъ одинъ корреспондентъ, и повторяла общестуденческія требованія, въ томъ числѣ и требованіе отмѣны процентовъ для евреевъ.

15 ноября, какъ извѣстно уже изъ правительственнаго сообщенія, студенты перваго курса ветеринарнаго института подали

[illegible] „благообразнаго" самодержавія, но даже такихъ сторонниковъ конституціи, какъ авторъ „Россіи начанунѣ XX-го столѣтія", отъ имени „Современниковъ" пиковалъ въ реакціи, быстро скатившейся пиколѣтнее „благообразіе". Своей отрицательной противъ Чернышевскій и Добролюбовъ раздражали правительство и не сѣяли сѣмена дальнѣйшихъ поводовъ къ раздраженію. Выходитъ что если бы не раздражалъ самодержавное правительство, оно не только не отмѣнило бы дарованныхъ послабленій, а еще, пожалуй, прибавило бы. Странное это мнѣніе. Да, разумѣется, не отмѣнило бы, если бы оказалось, что реформы никому не нужны, что послабленіями рѣшительно никто не пользуется. Если бы вся пресса всегда придерживалась направленія, охранительствовавшаго Щедринымъ, въ назначеніи газеты: „Чего изволите?", пресса не позволяла бы періодическимъ набѣгамъ полицейскихъ органовъ и чего добраго, даже цензура была бы уничтожена. Если бы какъ-нибудь, такъ и яировые судьи всегда постановляли приговоры, сообразуясь не со своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, а съ видами начальства, компетенція суда присяжныхъ не была бы сокращена, а судъ присяжныхъ — почти уничтоженъ. Если бы всѣ наши учебныя заведенія никогда не выпускали людей другого типа, кромѣ Молчалиныхъ, они не были бы превращены въ какія-то полицейско-исправительныя учрежденія въ т. д. и т. д. Но для такого „единенія царя съ народомъ" нужно было бы, чтобы Россіи была населена не людьми, а существами какой-то низшей, нигдѣ и никогда не существовавшей породы. Нигдѣ и никогда — такъ какъ для мірового существованія десятой части азіатскаго типа нужно совсѣмъ другое. Азіатскій деспотъ можетъ учинять частичныя злодѣйства: отнять жену или понравившуюся часть имущества, но отъ его произвола въ общественныхъ дѣлахъ гарантируетъ стародавняя рутина застывшей полуварварской цивилизаціи, неподвижность одинаковыхъ сверху до низу понятій о добрѣ и злѣ, и довольнаяхъ и недовольныхъ, запечатлѣнныхъ въ какое-нибудь „священное писаніе". Такъ „единеніе" дѣйствительно существуетъ, а службу начальству, пока оно не знаетъ ничего кромѣ „Корана", трудно отличить отъ службы отечеству.

Иисаровы, напротивъ, для своей дѣятельности „ждетъ страстно и нетерпѣливо, какъ влюбленный юноша ждетъ дня свадьбы съ любимой дѣвушкой". Поэтому, именно Берсеньевъ „можетъ много перенести, многимъ пожертвовать, вообще вынаетъ благородное поведеніе, когда приведетъ въ тому случай; но онъ не съумѣетъ и не посмѣетъ опредѣлить себя на широкую и смѣлую дѣятельность, на вольную борьбу, на самостоятельную роль". Для этого нужны люди, такъ относящіеся къ своему дѣлу, какъ Инсаровъ. Но отъ русскаго героя для этого требуется больше, чѣмъ отъ болгарина. „Инсаровъ именно тѣмъ и береть, что... притѣснителя его отечества турки, съ которыми онъ не имѣетъ ничего общаго... Русскій же герой, являющійся обыкновенно изъ образованнаго общества, самъ кровно связанъ съ тѣмъ, на что долженъ возставать. Онъ находится въ такомъ положеніи, въ какомъ былъ бы, напр., одинъ изъ сыновей турецкаго аги, задумавшій освободить болгаръ отъ турокъ". Этотъ сынъ аги долженъ былъ бы „отречься ужъ отъ всего, что связывало его съ турками — и отъ вѣры, и отъ національности, и отъ круга родныхъ и друзей, а отъ житейскихъ выгодъ своего положенія". „Не много легче дается геройство въ русскому образованному человѣку", и ему необходимо „отреченіе отъ цѣлой массы понятій и практическихъ отношеній, которыми онъ связанъ съ общественной средой". Такихъ людей не было среди современниковъ Добролюбова, но онъ былъ убѣжденъ, что они выстанутъ подрастающее поколѣніе.

„На развитіе каждаго отдѣльнаго человѣка имѣютъ вліяніе не только его частныя отношенія, но и вся общественная атмосфера, въ которой ему суждено ему жить. Иная развиваетъ героическія тенденціи, другая — мирныя ". Но общественная атмосфера является, еще недавно она подавляла развитіе личностей, подобныхъ Инсарову, но споро она сама же поможетъ этому развитію. „Въ повѣсти Тургенева сказалась та смутная тоска по чемъ-то, та почти безсознательная, но неотразимая потребность новой жизни, новыхъ людей, которая охватываетъ теперь все русское общество, и даже не одно только такъ-называемое образованное"... „Теперь каждый ждетъ, каждый натѣется, и дѣти теперь подростаютъ, напитываясь надеждами и мечтами лучшаго будущаго Когда придетъ ихъ чередъ принятися за дѣло, они уже внесутъ въ него ту энергію, послѣдовательность и гармонію сердца и мысли, о которыхъ мы едва могли приобрѣсти теоретическое понятіе" (Соч Добролюбова, изд пятое, т. III, стр. 275-299).

Ближайшая задача, которую возлагаетъ Добролюбовъ на это подрастающее поколѣніе, была помощь народному возстанію, въ близкость котораго онъ глубоко вѣрилъ. Народъ страдаетъ непосредственно, ему не нужно никакихъ идей, никакихъ разсужденій, чтобы почувствовать невыносимость страданій. Онъ могъ еще терпѣть, пока не слышалъ о возможности удовлетворенія своихъ естественныхъ потребностей, но теперь (т. е съ началомъ реформы) онъ уже не удовлетворится ни какими уступками и облегченіями, онъ возьметъ все Его инстинктивное возстаніе будетъ неодолимо, какъ разливъ рѣки, встрѣтившей препятствіе въ своемъ теченіи. Добролюбовъ боялся только, что крестьяне простонутъ раньше, чѣмъ подростетъ поколѣніе, способное притти имъ на помощь въ городахъ, въ центрахъ. Это опасеніе онъ выражаетъ въ слѣдующемъ обращеніи къ революціи:

О подожди еще, желанная, святая!
Помедли приходить въ нашъ больничный кругъ!
Теперь на твоя призывъ отвѣтитъ тишь нѣмая,
И лучшіе друзья не приподнимутъ рукъ

Вожтанія ждали въ то время не одни друзья народа, его боялись и враги. Мы знаемъ теперь, что эти надежды и опасенія оказались напрасными. Кратковременныя терпѣнія и терпѣли, вытерпѣть изъ несчастію, и нынѣшній годъ, голодая подъ бдительнымъ надзоромъ начальства, тщательно охранявшаго отъ всякой мысли, не прошедшей черезъ казенный каранъ

Вѣра въ крестьянъ обманула Добролюбова Но его замѣнъ и имѣетъ предвидѣніе относительно подрастающаго поколѣнія образованнаго общества оправдалось вполнѣ. Оно мыслило революціонными и выдѣлило изъ себя контингентъ людей, всецѣло отдавшихся своему дѣлу. Жажда дѣятельности была въ нихъ не измѣримо сильнѣе личныхъ соображеній относительно удобствъ жизни, карьеры и полицейскихъ мѣръ, выглядывавшихъ изъ-за мелкихъ кустовъ, но та же жажда дѣйствовать такъ можно должна и успѣшнѣе научила ихъ соединяться въ нелегальныя организаціи и тѣмъ самымъ „отрекаться уже отъ всего, что ихъ связывало съ турками... отъ круга родныхъ и друзей, отъ житейскихъ выгодъ своего положенія" и отъ всякихъ разсчетовъ, когда-либо вернуться въ ту среду, гдѣ, чтобы жить и дѣйствовать „нужно убить въ себѣ мысль, волю и нравственное достоинство" Они ошибались въ надеждѣ разбудить своею продолжительною пролетарскія массы и погибли, дорого продавъ свою жизнь нарекшимъ ихъ замѣнъ, и послѣ ихъ гибели ночь, отдѣлявшая Россію отъ „на стоящаго дня", стала еще темнѣе.

Существуетъ мнѣніе, раздѣляемое не только поклонниками „благообразнаго" самодержавія, но даже такими сторонниками конституціи, какъ авторъ „Россіи наканунѣ XX-го столѣтія", что именно „Современникъ" виноватъ въ реакціи, быстро скатившейся пиколѣтнее „благообразіе". Своей отрицательной противъ Чернышевскій и Добролюбовъ раздражали правительство и не сѣяли сѣмена дальнѣйшихъ поводовъ къ раздраженію. Выходитъ что если бы не раздражалъ самодержавное правительство, оно не только не отмѣнило бы дарованныхъ послабленій, а еще, пожалуй, прибавило бы Странное это мнѣніе. Да, разумѣется, не отмѣнило бы, если бы оказалось, что реформы никому не нужны, что послабленіями рѣшительно никто не пользуется. Если бы вся пресса всегда придерживалась направленія, охранительствовавшаго Щедринымъ, въ назначеніи газеты: „Чего изволите?", пресса не позволяла бы періодическимъ набѣгамъ полицейскихъ органовъ и чего добраго, даже цензура была бы уничтожена. Если бы какъ-нибудь, такъ и яировые судьи всегда постановляли приговоры, сообразуясь не со своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, а съ видами начальства, компетенція суда присяжныхъ не была бы сокращена, а судъ присяжныхъ — почти уничтоженъ. Если бы всѣ наши учебныя заведенія никогда не выпускали людей другого типа, кромѣ Молчалиныхъ, они не были бы превращены въ какія-то полицейско-исправительныя учрежденія въ т. д. и т. д. Но для такого „единенія царя съ народомъ" нужно было бы, чтобы Россіи была населена не людьми, а существами какой-то низшей, нигдѣ и никогда не существовавшей породы. Нигдѣ и никогда — такъ какъ для мірового существованія десятой части азіатскаго типа нужно совсѣмъ другое. Азіатскій деспотъ можетъ учинять частичныя злодѣйства: отнять жену или понравившуюся часть имущества, но отъ его произвола въ общественныхъ дѣлахъ гарантируетъ стародавняя рутина застывшей полуварварской цивилизаціи, неподвижность одинаковыхъ сверху до низу понятій о добрѣ и злѣ, и довольнаяхъ и недовольныхъ, запечатлѣнныхъ въ какое-нибудь „священное писаніе". Такъ „единеніе" дѣйствительно существуетъ, а службу начальству, пока оно не знаетъ ничего кромѣ „Корана", трудно отличить отъ службы отечеству.

Но въ Россіи, которую два вѣка само правительство дергаетъ взадъ и впередъ, гдѣ вырабатываемыя въ канцеляріяхъ реформы и контръ-реформы безпрерывно слѣдуютъ одна за другими; гдѣ весь вновоникій строй страны находится въ интенсивномъ броженіи вѣнценія; куда уже два вѣка, спускаясь сверху внизъ, проникаютъ всѣ идеи, вырабатываемыя европейской цивилизаціей, — чтобы въ такой странѣ всѣ подданные сообразовались съ волею начальства, — ничего религіозной неподвижности восточной нравственности — необходимо ей полнѣйшее отсутствіе, полнѣйшее равводушіе ко тому, добро или зло повелѣваетъ начальство — лишь бы деньга платило.

Чтобы въ такой странѣ никто не „раздражалъ" правительства, недостаточно, чтобы люди „убивали въ себѣ мысль и волю и нравственное достоинство", — это дѣлается въ громадныхъ размѣрахъ Надо, чтобы имъ убивать-то было нечего.

Многіе изъ волнующихся студентовъ дѣлаются потомъ „работящими исполнителями чужой воли для того, чтобы безнятежно провести жизнь свою". Даже изъ людей, прошедшихъ участіе въ „политическихъ преступленіяхъ", вные дослуживаются потомъ до „степеней извѣстныхъ". Но и этихъ людяхъ, мысль, воля и нравственность которыхъ не живучи и могутъ быть убиты отдѣльно отъ остальныхъ функцій организма, на убійство все же нужно время, а пока что, — будущій сановникъ „раздражаетъ" правительство.

За послѣднее время правительство снова подвергается самымъ усиленнымъ раздражающимъ. Снова у значительнаго процента образованной молодежи жажда частной дѣятельности переплавляется благородными соображеніями объ адовитости и бдительности мундирныхъ вѣдъ. Но рядомъ съ вторично подрывающаяся слоемъ образованныхъ разночинцевъ встаетъ теперь нѣчто, чего не предвидѣлъ Добролюбовъ. Въ горячей „атмосферѣ надеждъ и ожиданій" выросшаго теперь все большій и большій кругъ рабочей молодежи. Ея не отъ чего отрекаться. У нея, какъ у Инсарова, никогда не было ни чего общаго съ нашими внутренними турками. Рабочее непосредственно страдаетъ отъ произвола въ его самой грубой формѣ, они сами — просыпающаяся часть того „простонародья", на инстинктивное возстаніе котораго разсчитывалъ Добролюбовъ. Но въ то же время они рвутся къ знанію, они выражаютъ къ себѣ тѣ „истинныя убѣжденія", которыя толкаютъ къ дѣятельности, во смотри на всѣхъ „змѣй". Ихъ непосредственное возмущеніе, соединяясь съ знаніемъ, можетъ только разразиться все шире и шире.

Свою статью „Когда же придетъ настоящій день?" Добролюбовъ заканчиваетъ строгимъ призывомъ къ революціонному подъему, къ „русскому Инсарову". „Онъ необходимъ для насъ, безъ него вся наша жизнь идетъ какъ-то не какъ зачетъ, а сду живетъ только накупномъ другого дни. Придетъ же онъ, наконецъ, этотъ день! И во всякомъ случаѣ, канунъ недалекъ отъ слѣдующаго за нимъ дня: всего-то какая-нибудь пол раздѣлитъ ихъ!"

Ночь была страшно длинна. Революціонное движеніе, разночинцевъ, совершавшееся ее своимъ молчаніемъ, было только очищающей воздухъ ночной грозой, отъ которой мы задохлись бы въ низкихъ „темнаго царства". Лишь теперь наступаетъ разсвѣтъ „настоящаго дня", но теперь уже — „Стучи въ барабанъ и не бойсь!" — ночь не можетъ вернуться.

бравшуюся всегда за этажъ толпу на Московской улицѣ и продержавшуюся четверть часа съ пѣснями и криками: „Долой самодержавіе!", требованіями „политической свободы", 8-час. рабочаго дня" и проч. постигла та же участь (избіеніе нагайками), затѣмъ около собор тоже, а народъ все-таки не расходился и подолгалъ все дальше и чуть только гдѣ сходились кучки и запѣвали, какъ казаки налетали и разгоняли. Так. обр. масса улицъ была оказалась движенія. Только въ 12 ч. все улеглось. 30-го въ вечеру, опять появилась масса народа по обѣимъ сторонамъ Сумской, при чемъ замѣтно было большое количество рабочихъ, особенно подростковъ. Казаки ѣздили рядомъ и впередъ, но не особенно свирѣпствовали. Только къ 10 час. когда въ одномъ изъ чеку было придратьея. Только къ 10 час. когда въ одномъ изъ чеку было придратьея, собрались порядочная группа и запѣли, то налетѣли башибузуки и моментально разогнали. Возбужденіе страшное. Масса толковъ. Есть раненые".

Другой корреспондентъ замѣчаетъ:

„Казаки ѣздили до такого озвѣренія, что гоняли толпу по-шадьми, били нагайками; раздавались стоны и душу раздирающіе крики. Описываю всѣ эти ужасы, какъ свидѣтель. Въ стѣнахъ университета царитъ страшное возбужденіе. Было избіеніе педелей и стычки съ околодіей, при чемъ многіе студенты падали отъ обморокъ, пришлось посылать за докторами и лекарствомъ".

Третій очевидецъ сообщаетъ:

„29-го ноября, въ 6 час. вечера, предложено было явиться на „Сумскую". Публика стала собираться. Ждали рабочихъ. У театра толпа студентовъ начала демонстрацію съ пѣніемъ. Но тутъ началась катавасія, которая живо напомнила 19-ое февраля. Началось жестокое избіеніе. Воздухъ огласился воплями, стонами и истериками. Хватали и, таскали въ участокъ. Били нагайками (тупымъ концомъ), нагайками, кулаками. Эту толпу избивали и разогнали. Появилась масса конныхъ и пѣшихъ войскъ, которыя скакали по всѣмъ направленіямъ. Въ разныхъ мѣстахъ происходили небольшія демонстраціи и избіенія. Избіенія были по Московской, гдѣ особенно пострадали женщины, и на Екатеринославской. Везде одна и та же картина. Крики, вопли о помощи. Скоро центральныя улицы были заняты войсками и очищены. Городъ обратился въ военный лагерь. Везде отряды конницы и пѣхоты. Положеніе грозное. Рабочихъ было мало, такъ какъ, говорятъ, заводы опѣлены. Волненія длились отъ 6 до 12 ночи. Настроеніе страшно возбужденное. Объ стороны озлоблены, остервенились, и, помидимому, этимъ не окончится. Кулакъ и нагайка царятъ."

Четвертый корреспондентъ, изложивъ вышеописанныя событія, кромѣ того, сообщаетъ:

„29-го вечеромъ было такъ же, какъ и на Сумской, энергичная свалка на Жандармской площади между дойскими и жел. дорожными рабочими, которые рѣшили сосѣ дневныхъ работъ пристать къ демонстрантамъ. Войсками рабочіе разбѣжны и на Сумскую не допущены".

„Приводимъ также присланныя намъ выдержки изъ одного письма посторонняго лица (Харьковъ, 29 ноября):

„29 ноября съ 10 час. утра Вет. Цист. снова былъ окруженъ войсками, ред. „Юж. Края" ограждена 15 городовыми, а во дворѣ редакціи размѣщенъ эскадронъ казаковъ. Въ теченіе всего дня вся Сумская была занята народомъ, и къ вечеру тамъ собрались 6-7 тысячъ. Въ 6 час. вечера, противъ драматическаго театра собрался хоръ студентовъ и пропѣлъ „Дубинушку". Затѣмъ хоръ перешелъ на панель Госуд. Банка и былъ численно увеличенъ подошедшей публикой. Въ это время полиція, въ лицѣ многихъ и многихъ ея представителей, появилась на панели и предложила публикѣ, не участвующей въ демонстраціи, сойти съ панели, добавивъ, что оставшіеся на панели будутъ опѣлены войсками и арестованы. Публика начала перебѣгать съ панели Банка къ театру и въ сквэръ, всѣдъ за словами полиціи выѣхали со двора „Юж. Края" казаки и опѣлили публику (студентовъ), оставшуюся на панели, которой еще разъ было предложено разойтиться на демонстрантовъ и подъѣхали выйти за тѣсную цѣпь казаковъ. Выѣзда за цѣпь всѣ до одного", и казаки остались въ дуракахъ, растянувъ на замъ панель, гдѣ никого не было. Тогда казаки разбились на три группы: одна погналась за публикой, направившейся въ Театральный переулокъ, другая — за публикой по Сумской къ параллельно ихъ сквэру, и третья — за публикой по Сумской къ сквэру „Юж. Края".

По корридорамъ хлестали плетками, по сравненію съ чѣмъ было, и публика почти не защищалась, а стремилась, главнымъ образомъ, улепетнуть. Вся эта стычка протекла изъ дома Юфовича, и все на нѣсколько минутъ разбѣжавшіеся въ прилегающіе къ театру переулки, а затѣмъ черезъ 5-10 минутъ вся опять выплыли на Сумскую. Въ это время прибыли еще два эскадрона казаковъ, изъ нихъ эскадронъ расположился противъ театра, эскадронъ разъѣзжалъ взадъ и впередъ по Сумской. Когда все успокоилось (черезъ полчаса), пришла пѣхота и опѣпила Сумскую, не разрѣшая пѣшеходамъ направляться въ Драматическому театру, а публику, которая была у театра и вышла по Сумской, пѣхота вышесть съ казаками начали медленно оттѣснивать къ Николаевской площади и затѣмъ вышъ на Московскую. Публика, спустившись на Московскую, попыталась было подняться до Николаевской площади; ее смачали допустили, а затѣмъ опять оттѣснили внизъ; публика опять попробовала подняться на площадь, благодаря приливу къ публикѣ рабочихъ; ее допустили на самую средину площади и затѣмъ опять набросились на нее казаки и начали хлестать плетьми уже по настоящему, разгоняя публику къ собору, Сумской, Московской и прилегающимъ переулкамъ. Эта расправа опять сопровождалась криками, гикающимъ воплями и чортъ его знаетъ еще какъ-то такимъ ужаснымъ, что заставляло колыхаться грудь до острой физической боли. Арестовано въ этотъ вечеръ было мало. И видѣть только, какъ удалось полиціи увести двухъ человѣкъ, одного студента и одного, штатскаго. Арестовъ и обыскомъ передъ демонстраціей тоже было немного. Этимъ фактическія изложеніемъ и закончу письмо, которое нашу сейчасъ какъ пришелъ домой съ Сумской".

Наконецъ, еще одинъ корреспондентъ такъ передаетъ свои впечатлѣнія отъ 29 ноября.

„Къ 6 час. было около 5 тысячъ. Къ этому времени кончилась сходка технологовъ, и они тоже (400 человѣкъ) высыпали на улицу. Толпа тянулась отъ Астраханской гостинницы до Мироносицкаго сквера. Въ смежныхъ переулкахъ бродили кучки студентовъ и лихорадочно возбужденныхъ обывателей. Отрядъ городовыхъ растянулся отъ Астраханской гостинницы до Мироносицкаго сквера. Противъ театра выстроились спѣшившіеся казаки. Конный отрядъ ихъ демонстративно (во всю ширину улицы, по обоимъ троттуарамъ и постовой) разъѣзжали взадъ и впередъ. Вдругъ возлѣ Юзефовичей собралась кучка студентовъ и въ сопровожденіи толпы съ „Дубинушкой" бросилась внизъ, по Сумской. Мгновенно съ обѣихъ сторонъ изъ дворовъ выскочили казаки и городовые и безъ предупрежденія, съ гикомъ и свистомъ бросились на толпу. Началась нешадная бойня. Охваченная паникой, толпа съ криками: „Казаки! Колютъ, насъ бьютъ!" бросилась внизъ. Слышались истерическіе крики женщинъ, плачъ, ругательства, свистъ, проклятія. Въ свалкѣ одна барышня бросилась поднимать упавшаго къ ея ногамъ студента, и вдругъ разразилась страшнымъ истерическимъ крикомъ: „подлецы, мерзавцы! Бейте ихъ!" Куча городовыхъ набросилась на нее, но толпа отстѣснила, и ей удалось скрыться. Студенты съ окровавленными лицами бѣжали въ разсыпную. Одинъ студентъ по слухамъ, ударилъ пристава въ лицо. Другой выразилъ у ка, зака нагайку и хлестнулъ его. Сейчасъ же схвачено было человѣкъ пять и отвезено въ полицію. Ужасъ, охватившій толпу, увеличивался темнотой, гикомъ пѣхавшихъ на толпу конныхъ мѣзаковъ, свистками полиціи и т. д. Пока происходили свалки, на углу Николаевской площади (противъ женевскаго магазина) появилась кучка рабочихъ, человѣкъ въ 50. Вѣсть объ этомъ агромемно пробѣжала по всей толпѣ. То здѣсь, то тамъ слышался таинственный шопотъ: „Рабочіе пришли. Рабочіе". Около 6 7-го рабочіе, небольшая группка студентовъ другого и весело запѣли „Марсельезу". Послѣ второго куплета пѣсни оборвалась, потому что показались казаки. Начался страшный, бросились крики, умоляющіе. Кто-то затянулъ „Дубинушку". Толпа подхватила и бросилась съ пѣснями и свистками на встрѣчу казакамъ. Они наскакали въ карьеръ, но троттуары, сжали толпу и бросились въ Николаевскій сквэръ, гдѣ столпились студенты и пестрая публика. Топотъ лошадей, крики бѣгущей толпы, пронзительный свистъ, ожесточенность нападенія конныхъ казаковъ напали панику. Толпа въ ужасѣ разсыпалась по разнымъ направленіямъ. Студенты прорвали цѣпь казаковъ, окружавшихъ сквэръ, и бросились бѣжать. Съ этого момента демонстрація разсыпается по всему городу и превращается въ уличныя схватки съ казаками. На Сумскую выѣзжа рота солдатъ, опѣпившая ее по всю длину, пробуская только экипажи къ театру. Конка не шла. Схватки студентовъ, рабочихъ и просто толпы были на Слесаревомъ пер., на Екатеринославской подъ Университетской Горкой. Казаки набрасывались даже на мирно стоявшія толпы, били, не разбирая. Избито много женщинъ. Стегали нагайками по головамъ, били упавшихъ, обвившихся въ кучу. Въ отдѣльныхъ схваткахъ раздавались крики: „Да здравствуетъ пролетаріатъ да здравствуетъ 8-часовый рабочій день! Долой самодержавіе!" и т. д. Къ 12 часамъ по улицамъ бродили лишь отдѣльныя кучки. На Николаевской площади выстроились солдаты. На перекрестныхъ конные патрули. На углахъ улицъ городовые и ночные сторожа съ обнаженными палашами. Возбужденіе охватило весь городъ. На окраинахъ гдѣ никого не было, извозчики объявили о прошедшемъ. Всюду на улицахъ на конкахъ горячіе споры и толки".

О дальнѣйшихъ событіяхъ нашъ корреспондентъ пишетъ:

„Первое декабря прошло спокойно на улицѣ и очень бурно въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ университетѣ было собесѣдованіе студентовъ съ профессорами по-просьбѣ первыхъ, при чемъ студенты говорили пылкія рѣчи, въ которыхъ ярко обрисовали весь ужасъ современнаго положенія и просили профессоровъ не читать лекцій, такъ какъ это чтеніе будетъ сопровождаться трупами, ибо возмущеніе растетъ съ каждымъ часомъ; съ нѣкоторыми студентами дѣлались истерики, обмороки. Профессора держали себя въ общемъ прилично. Забастовка волнуетъ всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. 2 дек. съ утра Сумская улица кишѣла народомъ; большинство студенты, публика и небольшое количество городскихъ пролетаріевъ, т. е. ремесленниковъ; рабочіе были видны и заводскіе типы. Повсюду — полицейскіе чины. Вся эта масса народу ходила по Сумской улицѣ взадъ и впередъ по троттуару. Всѣ какъ будто чего-то ждали, но это ничѣмъ не разрѣшилось. Къ 3 час. улица опустѣла (погода была убійственная, снѣгъ растаялъ отъ дождя, образовалась гололедица)". Къ вечеру, не смотря на дождь, съ 6 час. набралась масса народу. Толпа чел. въ 200 прошла по Сумской отъ театра на Московскую улицу съ краснымъ знаменемъ (на которомъ было написано: 8-час. раб. день и политическая свобода) и пѣніемъ. Не удалая она остановиться на Московской улицѣ, какъ налетѣли казаки, начали стегать; опшеломленные люди бросились въ ближайшій переулокъ, и тутъ имъ здорово достлось. Вообще городовые и казаки, очевидно, получили право распоряжаться по своему усмотрѣнію, и наглость ихъ доходила до необыкновенныхъ размѣровъ. За ихъ дѣйствіями никто не слѣдитъ. Какъ только кровь. За ихъ дѣйствіями никто не слѣдитъ. Какъ только гдѣ-нибудь замѣчаютъ стоящую толпу, сейчасъ налетаютъ и гдѣ-нибудь бьютъ нагайками, а городовые шашками. Въ 8 час. небольшая толпа перебѣгала неожиданно на Екатеринославскую и прошла свободно со знаменемъ и пѣніемъ, съ криками: „долой самодержавіе!" „да здравствуетъ политическая свобода!", привлекая массу народа, затѣмъ была разогнана налетѣвшими казаками. До 10 час. продолжалось движеніе. Съ 8 час. Николаевская площадь была занята конными и войсками и по Сумской отъ Николаевской площади до Московской конные и пѣшіе двигались. Съ полевой стороны [illegible] [illegible] [illegible]

СТОЛЕТІЕ РУССКАГО ШТЫКА ВЪ ГРУЗІИ

Еще за годъ до окончанія столѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи, грузинское дворянство въ лицѣ заслуженныхъ генераловъ-грузинъ возбудило вопросъ о чествованіи такого, по ихъ мнѣнію, важнаго и радостнаго событія. Рѣшено было на нѣсколькихъ засѣданіяхъ, посвященныхъ выработкѣ программы чествованія устроить трехдневныя празднества въ г. Тифлисѣ, устроить стоящія въ Тифлисѣ войска (ихъ къ юбилею набралось нешуточное количество) виномъ и закуской, иллюминовать городъ и окрестности, устроить тріумфальныя арки, пригласить предводителей дворянства внутреннихъ губерній Россіи и министровъ, а также учредить на счетъ Грузіи стипендіи въ кадетскихъ корпусахъ для дѣтей грузинъ. Конечно, небольшая сознательная часть грузинскаго дворянства, присутствовавшая на этихъ засѣданіяхъ, относилась съ затаеннымъ отвращеніемъ къ подобному способу чествованія присоединенія Грузіи къ Россіи, но, не имѣя никакой возможности выразить свое недовольство, ограничилась молчаніемъ.

Наконецъ, настали 26, 27 и 28 сентября — дни торжества. Николай, получивши телеграфическій фельдфебеля старой закалки, Гольцвина, что „на конницѣ" онъ не учителя, приказалъ вмѣсто себя своего зятя-Мекленбургца, съ которымъ пріѣхала прусская королева, его и ея дѣти. Мѣстная жандармерія и полиція отлично зная, на сколько сочувственно относятся большія части грузинъ и армянъ къ этимъ торжествамъ, и желая показать Михаилу все въ розовомъ свѣтѣ объявляли, что 26, 27 и 28 сентября должны праздновать всѣ, ибо онъ, такимъ образомъ, достигнетъ большаго сочувствія толпы на улицахъ, нужно только, чтобы для этого приказано было собраться въ Тифлисѣ всѣмъ сельскимъ старостамъ. Нѣсколько молодыхъ князей грузинъ, заложивши или продавши послѣдніе клочки земли, разодѣли себя и своихъ коней въ золото и бархатъ и составили пышный караулъ. Нужно было видѣть, съ какимъ нескрываемымъ отвращеніемъ публика, особенно армяне, относилась къ ихъ гарцованію на улицахъ „Угодники" городского муниципалитета сообразили устроить тріумфальныя арки, одна изъ которыхъ на главной улицѣ изображала съ одной стороны браво выглядящую русскую крѣпость, а съ другой — разрушенную грузинскую башню: это было выраженіе интернационалистическихъ чувствъ.

Къ полудню 26 сентября улицы, по которымъ должны были пройдать гости, были переполнены народомъ, но добрую половину его составляли войска, городовые и учащіеся, разставленные

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Стачка портныхъ въ Кіевѣ (изъ нашего Бюро. № 8).

4 ноября въ Кіевѣ началась стачка портныхъ-работающихъ въ мелкихъ портняжныхъ мастерскихъ, главнымъ образомъ, на Крещатикѣ и на Подолѣ. Условія работы въ этихъ мастерскихъ до крайности тяжелы, и жизни только удивляешься, какъ рабочіе могли мириться съ ними до сихъ поръ. Пользуясь тѣмъ, что въ большинствѣ мастерскихъ работаетъ чел. 3-4 и лишь въ болѣе крупныхъ — чел. 6-8 и что, стало, рабочіе, въ виду ихъ малочисленности, не могутъ поставить серьезныхъ препятствій кустарической дѣятельности хозяевъ-подрядчиковъ, хозяева эксплуатируютъ своихъ рабочихъ самымъ безжалостнымъ образомъ. Работа производилась съ ранняго утра до поздней ночи, работали по 18 час. въ сутки за самое ничтожное вознагражденіе. Въ послѣднее время, однако, среди портныхъ началось броженіе, закончившееся стачкой. Сначала оставлены были работы лишь въ нѣсколькихъ мастерскихъ, но уже къ вечеру перваго дня стачки число стачечниковъ значительно увеличилось, и на третій день дошло до 300 чел. Работы оставлены были приблизительно въ 60 мастерскихъ. Требованія рабочихъ сводились къ уменьшенію рабочаго дня до 12 час. и къ увеличенію заработной платы не 50%. Къ работающимъ въ мастерскихъ примкнули даже нѣкоторые изъ портныхъ, берущихъ работу сдѣльно на домъ, и потребовали увеличенія поштучной платы. Нѣкоторые изъ болѣе благородныхъ хозяевъ рѣшили пойти на уступки уже въ первые дни стачки, большая же часть не соглашалась удовлетворить требованія рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, однако, большинство хозяевъ уступило, удовлетворивъ, хотя и не полностью, выставленныя требованія (такъ, между прочимъ, хозяева согласились лишь на 13-часовый рабочій день). Чрезвычайно интереснымъ результатомъ стачки является то обстоятельство, что многіе изъ хозяевъ, хотя и крайне неохотно, вынуждены своими рабочими домашнія условія, въ которыхъ они обозначаютъ часы начала и окончанія работы, чего до сихъ поръ въ мелкихъ мастерскихъ не бывало. Не смотря на крайній недостатокъ въ средствахъ, забастовка тянулась болѣе недѣли. За время стачки избиты (чел. 15) рабочихъ были арестованы; въ настоящее время часть арестованныхъ уже выпущена. Чел. 40 рабочихъ были расчитаны хозяевами. Стачка въ данное время уже окончилась. Были прокламаціи: не русскомъ языкѣ (Комитета) и на еврейскомъ (изданіи группой портныхъ).

Стачка на чернаго сахаро-рафинадномъ заводѣ. Насколько дѣрзко, что „идея сама въ рукахъ дается", доказываетъ стачка на сахаро-рафинадномъ заводѣ, расположенномъ около г. Черкасъ (Кіевской губ.). „Посторонихъ вліяній" не могъ обнаружить даже посланный изъ Кіева съ специальной цѣлью расырыта „корней и нитей" жандармъ (является, г. Бекленишевъ), а между тѣмъ, рабочіе выставили требованіе, которое стало уже однимъ изъ лозунговъ всемірнаго рабочаго движенія — они потребовали 8-часового рабочаго дня.

Въ среднихъ числахъ октября была стачка на Сигѣлевскомъ заводѣ графини Бобринскихъ, а 2 ноября стачка вспыхнула на Черкасскомъ заводѣ. Этотъ заводъ построенъ всего лишь нѣсколько лѣтъ, при чемъ имѣлось въ виду возможно скорѣе начать работы на заводѣ и вовсе не имѣлось въ виду даже самыя элементарныя удобства рабочихъ. Дѣло началось съ того, что часть рабочихъ отказалась 2 ноября работать на прежнихъ условіяхъ и потребовала введенія 8-часового рабочаго дня, такъ какъ цифра двухъ сутокъ въ сутки они слишкомъ истощаются, а также выказываютъ серьезное недовольство со стороны администраціи и служащихъ. Требованія эти, какъ имъ достовѣрно извѣстно, выставлены были рабочими совершенно самостоятельно, безъ всякой агитаціи со стороны „разныхъ соціалистовъ", какъ говоритъ директоръ завода, инженеръ-технологъ Оттерженскій, которому инженерское званіе не мѣшаетъ быть человѣкомъ полуинтеллигентнымъ. Узнавъ объ отказѣ отъ работъ, Оттерженскій послалъ въ рабочимъ своего помощника, и потомъ лично въ казармы для переговоровъ собственною персоною. Прячать, уговаривать по теплу не мыслю никакого: рабочіе крѣпко стояли на своемъ. На слѣдующій день забастовали почти всѣ рабочіе (ок. 500 чел.). Явился фабричный инспекторъ Парзоненко. Онъ попробовалъ было дѣйствовать какъ-то, но сразу ли освѣдомился, увидѣвъ себя окруженнымъ толпою изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ. Рабочіе предъявили слѣдующія требованія: уменьшеніе рабочаго дня до 8 час., увеличеніе заработной платы, уничтоженіе количества вырабатываемыхъ аппаратовъ съ 12 до 8 въ смѣну, увеличеніе числа рабочихъ въ мѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, гдѣ работа наиболѣе тяжела и т. д. Г. Парзоненко попробовалъ дѣйствовать „изъ-подъ политики" и началъ убѣждать рабочихъ начать работы, а потомъ-де онъ „все разберетъ". Но интересъ не увлекъ: рабочіе стояли на своемъ. 3 ноября на заводѣ работало всего 16 человѣкъ.

Но и полиція не дремала. Еще 2 ноября исправникъ, возвышаясь на заводѣ, приказалъ арестовать одного рабочаго. Но по вершки отобьемъ его, при чемъ взятъ и „полицейскому" надиратель, арестовавшему рабочаго имѣетъ съ сотенки. Полиція удвоила „стрюсти", исправникъ кричалъ и ругался, какъ извозчикъ, — и въ концѣ концовъ администраціи добилась совокупными усиліями того, что рабочіе, что называется, озлѣрѣли, и начали грозиться перебить окна въ квартирахъ служащихъ, выгнали испрашика, который служилъ было въ казармы „убѣждать" рабочихъ, а затѣмъ начали поговаривать даже, что недурно было бы разрушить и самый заводъ. Безобразія, исправникъ струсилъ за свою шкуру и телеграфировалъ губернатору, что на заводѣ „бунтъ", для усмиренія котораго и требуется вооруженная сила. Войска были высланы и явились 4-го числа, когда ошлобленные наглыхъ поведеніемъ полиціи рабочіе, направлялись съ крикомъ въ заводу. Безоружныя рабочіе были разогнаны до казармъ, а затѣмъ начались расправы..... Изъ 500 чел. потребовали расчета 150. Изъ выпускали по одиночкѣ въ конторѣ, а оттуда въ цѣхъ изъ солдатъ. Паспортовъ имъ не выдали, а сдѣлали не имъ отмѣтку красными чернилами, что ещо не дѣлаетъ права выѣзда изъ своей губерніи и вообще не могутъ быть приняты ни на какой заводъ. Затѣмъ изъ подъ военныхъ конвоевъ, отдѣльными пароходомъ отправили въ Могилевскую и Смоленскую губ. 30 чел. рабо въ торжку.

Но оставшиеся на заводѣ твердо помнятъ то, чего требовали ихъ товарищи, увеличенія заработной платы и уменьшенія рабочаго дня до 8 час. Дѣло передано теперь судебному слѣдователю.

На заводѣ прѣзжали даже самъ прокуроръ Кіевскаго окружнаго суда Понцъ и разыскивалъ виновныхъ съ жандармами — „преступную пропаганду“ по таковой не оказалось.

Какъ живутъ колонскія куклушки и кондукторы? (Письмо изъ Москвы).

Не фаб. Эйнемъ служатъ обыкновенно приказчикъ раб., прямо изъ деревни — мужчины и женщины. Рабочихъ, которые бы учились съ кавалерствомъ, мало. На первый годъ платятъ жалованья 6-7 руб. въ мѣсяцъ на всякія хозяйственныя, исключая стирки и бани. Дѣвушки получаютъ 40 коп. на всякія на свои. Работа продолжается съ 7 утра до 7 вечера, съ перерывомъ на одинъ часъ на обѣдъ. Много штрафовъ и вычетовъ за куреніе въ мастерской, за опаздываніе и прогулъ. Управляющіе-нѣмцы очень грубы. На фабрику предпочитаютъ брать женщинъ, какъ народъ болѣе сговорчивый; въ прежнихъ отдѣленіяхъ, напр., на одного мастера приходится 25 дѣвушекъ. Сильно развита спеціализація труда, каждый все время исполняетъ только одну небольшую часть работы, а потому трудно отыскивать работу при потерѣ мѣста, что, въ свою очередь, заставляетъ больше дорожить мѣстомъ и ради этого переносить оскорбленія.

Фаб. Филиппова. Положеніе такъ наз. мальчиковъ или, точнѣе, подростковъ старше 16 лѣтъ — прямо ужасное. Получаютъ они 5 руб. на хозяйскихъ харчахъ и квартирѣ. Спятъ они вмѣшаются въ верхнемъ этажѣ, въ помѣщеніи безъ вентиляціи, гдѣ почтетъ до 300 чел., и температура очень высока. Койки стоятъ очень тѣсно (вплотную), удушливый и всѣмъ ровно отъ тѣхъ, по крайней мѣрѣ задыхаешься. Спать изъ повалку по 3-4 чел. на двухъ койкахъ. Обращеніе мастеровъ грубое, бьютъ чѣмъ попало по лицу со всего размаха. На фабрикѣ работаютъ день и ночь, двумя сигналами; денная 11½ час., ночная, по правиламъ, должна работать 10 час., а практикѣ правило и безъ всякой доплаты работаютъ 10½ час. Подряженцы работаютъ съ 12 ночи до 1-2 ч. дня, а такъ за 13-14 ч. непрерывнаго труда получаютъ 5 руб. съ прибавкой тухлой говядины и пустыхъ и вялой расправы. Взрослые рабочіе получаютъ очень низкую плату, которая доходитъ иногда до 9 р. — Дѣвушки-конфетчицы — въ томъ же положеніи: мастера и старшіе обращаются грубо и бьютъ по щекамъ. Работницъ обыскиваютъ сторожа-мужчины. Управляющіе произвольно разсчитываютъ рабочихъ изъ прихоти другъ за другомъ, когда, напр., одинъ найдетъ боекъ сорока другого. По окончаніи работы заставляютъ иногда приносить хлѣбъ.

Фабрикъ Рикоша. Дѣвушки старше 16 лѣтъ получаютъ 30-45 коп. на своихъ харчахъ и квартирѣ. Обращаются съ работницами и работницами грубо. По окончаніи работъ старшіе обыскиваются сторожами-татарами, которые особенно усердно ихъ обыскиваютъ и подозрѣваютъ объ отношеніи къ нимъ возможными грубыя выходки. Обычай у воротъ, тщательно ощупываютъ полное ихъ безправіе; этотъ обычай — просто наглое надругательство надъ ихъ честью и совершенно напрасенъ, такъ какъ еще ранѣе при выходѣ изъ мастерской они обыскиваются „надзоромъ“. Привычки обыскиваніе соблазняетъ молодежь обращаться болѣе легкой и выгодной работы. — „Мальчики“ 16-21 года получаютъ 11-12 руб. въ своихъ харчахъ и квартирѣ. Взрослые умѣлые рабочіе получаютъ 18-25 руб.; за прогулъ вычитаютъ заработокъ и, кромѣ того, штрафуютъ. Обращаются приказчики сквернно, а въ инородческомъ отдѣленіи мастеръ Борисовъ не задумываетъ ударить въ ходѣ кулачную расправу.

На фаб. С. Сіу и К° порядки тѣ же нисколько не лучше. Тѣ же жестокія плети, тѣ же жестокіе обыски и проч.

На фаб. Филиппова (папиросной) фабр. правилъ; врядъ ли они имѣютъ только болѣе строгіе штрафы за прогулы и опаздыванія. Весною 2 іюня 1897 года, поскольку они теоретически не существуютъ, не имѣютъ и не можетъ имѣть для работающихъ значенія, такъ какъ онъ сведенъ къ нулю циркуляромъ министра Витте (отъ 5 января 1898 года за № 219). На основаніи этого циркуляра, „заборонители я булочныя по отношенію къ праздничному отдыху и продолжительности рабочаго времени могутъ быть подчинены правиламъ о непрерывныхъ работахъ, при чемъ для означенныхъ заведеній можетъ быть допущено неограниченное число сверхурочныхъ часовъ въ годъ.

Это число обязываетъ давать при непрерывныхъ производствахъ отдыхъ рабочимъ въ 24 часа три раза въ мѣсяцъ при 8-часовой работѣ, 4 раза при работѣ болѣе 8 ч. По циркуляру отъ 24 февраля 1898 года за № 6107, имѣетъ: вслѣдствіе затруднительности его соблюденія для нѣкоторыхъ непрерывныхъ работъ, правило о предоставленіи рабочимъ опредѣленнаго числа свободныхъ сутокъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ установлена 8-час. продолжительность работа, необязательно.

Итакъ, законъ отмѣнилъ циркулярами министра!! Не вора-ли булочниковъ и кондиторамъ самимъ составить свои „циркуляры“ для хозяевъ и для правительства?

Орѣхово-Зуево. Фабрика Саввы Морозова. Какія безобразія дѣлаются на нашихъ фабрикахъ, — показываетъ описываемый нашимъ корреспондентомъ случай подъ видомъ рабочихъ расчетныхъ книжекъ. Одинъ ткачъ просилъ мастера Горбунова (въ отсутствіе заправляющаго Гусева) перевести его больную жену на другую одру отъ мужа, такъ какъ ей не было силу было работать на двухъ машинахъ сразу. Горбуновъ не только не исполнилъ его просьбы, но прогналъ съ фабрики и ткача и его жену, при чемъ послѣдняго толкнулъ такъ сильно, что она слегла въ больницу, и докторъ опасался преждевременныхъ родовъ. Ткачъ ходилъ къ фабричному инспектору, но тотъ отказался его защитить. Разсчетъ ему работу предложили получить черезъ пристава. И вотъ приставъ вызвалъ ткачу для разсчетныя книжки: на его имя и на имя его жены. Удивленный ткачъ отказался получить деньги, ибо настоящія разсчетныя книжки находились у него. Приставъ опросилъ у ткача его книжки, но ткачъ, разумѣется, отказался ихъ выдать, хотя приставъ и заявлялъ, что отправитъ книжки жандармскому ротмистру — онъ-де не позволитъ за содержку книжекъ! Получивъ отъ пристава фальшивыя книжки, ротмистръ приглашалъ фабричнаго инспектора и Гусева. Но Гусевъ сказалъ, что онъ былъ въ отсутствіи, а фабричный инспекторъ самымъ бесстыднымъ и нагльмъ образомъ отрекся, говоря, что ткачъ къ нему на обращался. Затѣмъ къ конторѣ ткача тоже управляющій вызвалъ старыя книжки и даже обѣщалъ ему деньги за окончаніе дѣла миромъ, но ткачъ не согласился. Послѣ этого ткачъ пришелъ было убѣдить домой изъ вѣрности, но ему никто не повѣрилъ, хотя онъ сказалъ самымъ ловкимъ и Гусевъ, и приставъ, и ротмистръ. Ротмистръ особенно старался войти въ довѣріе къ рабочимъ, но это ему не удается. „Всѣ мы, развитые рабочіе, не вѣримъ ротмистру, потому что кто можетъ добра и защиты рабочимъ, тотъ не будетъ затирать преступные замыслы фабричной администраціи, не будетъ смотрѣть сквозь пальцы на всевозможныя злоупотребленія. Да и не можетъ быть, чтобы истинныя защитники рабочихъ согласились быть жандармскими офицерами“. „Одно несомнѣнно, — заканчиваютъ свое сообщеніе орѣховскіе рабочіе, — что Горбуновъ и другіе остались безнаказанными и, слѣд., будутъ продолжать дѣлать разные фальшивые документы на вредъ рабочимъ“.

30 октября въ Ногинскѣ у фабрикантовъ Агафоновыхъ въ его отсутствіи былъ произведенъ обыскъ. Явились въ четвергъ 1 ноября домой, онъ былъ арестованъ. Отсутствовалъ же онъ, какъ удалось узнать, по случаю отбытія воинской повинности.

„Послѣ“ ареста Агафонова, орѣховскій оратаетъ такъ выразился: „Намъ теперь ничего не нужно, теперь весь Петербургъ узнаетъ, что тутъ идетъ агитація“. Хотѣлъ ли онъ этимъ сказать, что они открыли Америку, или то, что ему „намнуты“ эти слова, чинъ? Или то, что вотъ теперь то пріѣдутъ изъ Петербурга ловкіе жандармы и вырвутъ съ корнемъ агитацію? Не знаемъ, потому что трудно было понять словосвязь языкъ пристава. Да и откуда узнать приставу, что идетъ агитація? Мы вполнѣ допускаемъ, что кѣмъ-то либо и Агафоновъ или не дѣлалъ, но той простой причинѣ, что тамъ ничего не могло быть. А, впрочемъ, можетъ быть, онъ (Агафоновъ) все-то и знаетъ, какъ это и было съ нѣкоторыми.

Орѣхово-Богородская организація.

Въ Витебскѣ 24 ноября въ субботу была манифестація 200 рабочихъ по поводу отправки сельскихъ рабочихъ въ Сибирь. Въ Динабургѣ были также двѣ манифестаціи. Одна на дорогѣ назначенія арестантовъ, а другая — при высылкѣ рекрутовъ, въ числѣ которыхъ были многіе организованные. На одной изъ нихъ было арестовано 15-лѣтній мальчикъ, котораго выслали въ части. Была также дѣлъ разбросана печатная прокламація къ рабочимъ и работающимъ фабрики Зайца (спичечной). Въ прокламаціи описываются тяжелыя условія труда (15-16-часовой рабочій день, грошевая плата, особенно дѣвушекъ, разрушающая здоровье работа, грубость управляющаго и т. д.), и рабочіе приглашаются требовать 12 часового рабочаго дня и повышенія расцѣнка. Въ Сморгони, говорятъ, арестовано 200 чел., которыхъ также били.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ГЕРМАНІЯ.

6 ноября (24 октября по старому стилю) въ Берлинѣ происходили выборы въ городскую думу. Избирателямъ третьяго класса (обнимающаго значительное состоятельную часть плательщиковъ налоговъ) предстояло избрать 16 классныхъ (городская дума обновляется по частямъ). Выборы пріобрѣли большой политическій интересъ въ виду событій, разыгравшихся въ городской думѣ въ послѣдніе мѣсяцы. Большинство въ думѣ до сихъ составляли либералы (свободомыслящіе), благодаря тому, что при городскихъ выборахъ рабочіе не пользуются всеобщимъ и равнымъ правомъ голоса, соціалъ-демократы имѣли всего 22 представителей въ думѣ. Либеральное большинство почти постоянно находится въ натянутыхъ отношеніяхъ съ правительствомъ и, въ частности, съ императоромъ Вильгельмомъ. Проникнутый до мозга костей военно-аристократической качичностью, императоръ не можетъ спокойно переносить, что въ „его“ столицѣ хозяйничаютъ представители свободомыслящей буржуазіи. И хотя либералы дѣлаютъ все возможное, чтобы угодить императору и не пропускаютъ ни одного случая, чтобы не подчеркнуть свою „вѣрноподданническую“ благонадежность, хотя они и пресмыкаются передъ „верховной властью“ по доброму обычаю буржуазныхъ либераловъ всего міра, тѣмъ не менѣе императоръ всегда испытываетъ потребность задирать берлинскую думу, ссылаясь предоставленными ему конституціей правомъ не утверждать то или другое постановленіе выборныхъ берлинскаго населенія. Такъ, Вильгельмъ II въ свое время не утвердилъ постановленія думы о постановкѣ памятника на могилахъ павшихъ въ 1848 г. борцовъ революціи. И берлинская дума во всѣхъ такихъ столкновеніяхъ проявляла самую постыдную трусость. Храбрые на словахъ либералы при всякой враждебной выходкѣ императора готчасъ же славались и оставляли безъ протеста распоряженія Вильгельма, не всегда согласовавшіяся съ закономъ. Въ послѣднее время Вильгельмъ опять бросалъ вызовъ думскимъ либераламъ, не утвердивъ выбранному имъ въ званіе бургомистра Кауфмана за то только, что онъ очень давно выдвинулся въ борьбѣ съ правительствомъ и былъ за это уволенъ изъ военной службы по настоянію „вѣрноподданныхъ“ офицеровъ. Дума осмѣлилась выбрать Кауфмана вторично, правительство обязало выборъ неправомѣнный. Либералы опять потерпѣли мужество и хотя и обязывали въ законномъ порядкѣ распоряженіе правительства, но уже въ ихъ рѣчахъ послышалась жалоба о томъ, что необходимо считаться съ волей государя, что надо держаться въ предѣлахъ почтенія къ верховной власти и т. п. Еще постыднѣе вели себя либералы, когда Вильгельмъ, на этотъ разъ уже совершенно противозаконно, подобралъ перекройки плана одного сооружаемаго думой фонтана. Предложеніе соціалъ-демократовъ, чтобы дума отстаивала свои права, не было принято.

Во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ между думой и правительствомъ соціалъ-демократы всегда отстаивали точку зрѣнія полной свободы городского самоуправленія и рѣзко критиковали тактику буржуазныхъ либераловъ, которые приносятъ интересы населенія въ жертву самовластнымъ притязаніямъ правительства. Съ этимъ же правомъ явились соціалъ-демократы и на нынѣшнихъ выборахъ, приславъ избирателей оротестовать противъ безправія термой дробности либераловъ. И избиратели поспѣшили на призывъ соціалъ-демократовъ. Изъ числа 16 округовъ, въ которыхъ происходили выборы, соціалъ-демократы избрали въ 13, тогда какъ либералы всего въ 3 округахъ. До нихъ порѣ эти округи были были представлены всего 7 соціалъ-демократами, 8 либералами и одинъ антисемитомъ. Такимъ образомъ, соціалъ-демократы выиграли 6 мѣстъ. Теперь въ городской думѣ будетъ 28 соціалъ-демократовъ.

Берлинское населеніе оказало своимъ голосованіемъ 6 ноября что оно всецѣло стоитъ на сторонѣ соціалъ-демократіи, какъ единственной честной защитницы правъ населенія въ борьбѣ съ правительственнымъ произволомъ. Громадный ростъ числа поданныхъ за партію голосовъ заставляетъ предполагать, что за соціалъ-демократовъ голосовали многіе, не вполнѣ согласные съ ихъ программой, но считающіе нужнымъ ихъ поддерживать какъ единственно-надежныхъ представителей городскихъ интересовъ. Такъ, рабочая партія постепенно становится общепризнанною политическимъ вождемъ всего народа, вождемъ, которому различные слои населенія, не всегда сознающіе вполнѣ ясно ея программу, поручаютъ представительство своихъ интересовъ. Такъ, черезъ посредство своей соціалъ-демократической партіи рабочій классъ въ Германіи становится той политической силой, на которую вскорѣ станетъ весь политическихъ центровъ для всѣхъ недовольныхъ существующимъ строемъ, рабочій классъ можетъ разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ вернять къ свои руки государственную власть, уничтожающую изъ рукъ нынѣшнихъ „высшихъ классовъ“, утратившихъ всякую способность пользоваться этой властью въ интересахъ большинства народа.

Въ борьбѣ за свободу, гдѣ бы она ни возгралась, соціалъ-демократія быстро усиливаетъ свое политическое вліяніе, чтобы его использовать въ интересахъ классовой борьбы пролетаріата и ея конечной цѣлью — торжествомъ соціализма.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Одинъ изъ нашихъ представителей проситъ насъ помѣстить слѣдующее воззваніе:

Вниманію революціонеровъ!

Въ послѣднее время стало вновь извѣстно нѣсколько печальныхъ случаевъ, когда обыски и аресты были вызваны непростительною опломностью революціонеровъ или лицъ, сочувствующихъ революціонной дѣятельности. „Къ намъ пріѣхалъ такой-то, очень интересный господинъ, благодаря ему у насъ замѣтно оживленіе, возникли кружки, литература...“ или „У насъ, къ сожалѣнію, никого нѣтъ, всѣ интересные люди разъѣхались, такой-то туда-то такой-то туда-то“ и т. п. Какъ часто приходится читать подобныя письма и какъ часто такія письма попадаются въ руки жандармовъ! По нашему мнѣнію, въ частной, не шифрованной перепискѣ, никто изъ революціонеровъ и лицъ, сочувствующихъ революціонному движенію, ничего не долженъ сообщать на объ именахъ, ни объ адресахъ, ни о окружныхъ, а только разнѣ объ общеизвѣстныхъ событіяхъ, какъ демонстраціи, стачки и т. о.

Можетъ быть, возразятъ, что трудно не писать близкому человѣку о томъ, что тебя волнуетъ въ данную минуту, что занимаетъ, — но къ чорту всѣ сантиментальности! — Революціонеръ порываетъ съ семьей, отказывается отъ интеллигентнаго довольства, идетъ на тюрьму, въ ссылку, можно ли рада дѣла отказаться и отъ этой духовной потребности.

Далѣе, приходится констатировать тотъ печальный фактъ, что нѣкоторые революціонеры, посылая письма своимъ или своимъ корреспондентамъ, думаютъ, не считаютъ нужнымъ писать шифровать. Между тѣмъ такое письмо можетъ затеряться или попасть какъ-нибудь попасть въ руки жандармовъ. Въ Россіи мы отъ этого никогда не гарантированы. Поэтому, каждый революціонеръ и сочувствующій революціонному движенію обязанъ, по нашему мнѣнію, **непремѣнно шифровать** адреса, имена и конспиративныя порученія, какими бы путями письмо ни посылалось.

Не является ли это вообще скандальнымъ явленіемъ, что такъ часто при обыскахъ находятъ конспиративные адреса? Неужели революціонеры все еще считаютъ возможнымъ записывать у себя адреса иначе, какъ шифрами? Для избѣжанія такихъ непріятностей, намъ кажется необходимымъ обязать каждаго революціонера никому не давать конспиративныхъ адресовъ иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы тотъ или тутъ не замучилъ его напишутъ или при немъ же написалъ шифромъ. Царское правительство и такъ окружаетъ насъ такою сѣтью провокаторовъ и шпіоновъ, а потому мы ни на іоту не должны отступать отъ необходимыхъ конспиративныхъ предосторожностей. Пусть каждый революціонеръ и сочувствующій революціонной дѣятельности ощущаетъ, какую тяжелую нравственную отвѣтственность онъ беретъ на свою совѣсть, если своею непростительною халатностью содѣйствуетъ раскрытію революціонныхъ кружковъ, и безъ того находящихся подъ безпрестаннымъ огнемъ царскихъ палачей-душегубовъ.

Добавимъ, съ своей стороны, что шифръ — оружіе обоюдоострое, ибо жандармы легко съумѣютъ раскрыть и самый шифръ, если не принимать при шифрованіи особыхъ предосторожностей. Безусловно необходимо: 1) не отдѣлять слова отъ слова; 2) не повторять часто одинаковыхъ знаковъ, особенно знаковъ для наиболѣе употребительныхъ буквъ; 3) писать шифръ такъ, чтобы нельзя было узнать системы шифра; 4) не употреблять слишкомъ извѣстныхъ стихотвореній и книгъ. Безъ соблюденія этихъ правилъ шифръ дрянь-такъ, недостойный. Ред.).

Мы получили письмо „рабочихъ съ юга“, привѣтствующихъ усиленіе революціоннаго направленія въ русской соціалъ-демократіи и поручающихъ намъ передать ихъ привѣтствіе „заграничной лигѣ русской революціонной соціалъ-демократіи“. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ помѣстить это письмо цѣликомъ. Мы вполнѣ согласны съ авторами письма, что „прокламаціонный способъ, который практикуется у насъ въ Россіи для проведенія революціонныхъ идей въ широкую массу, не въ состояніи поспѣшить массу политически сознательно“, что „необходимо создать спеціальную литературу для политическаго воспитанія русскаго пролетаріата“. Но сами мы практическій проектъ ихъ письма: издавать съ этою цѣлью нелегальныя брошюры въ 3-4 стр. и распространять ихъ „одновременно по всей Россіи“. Мы думаемъ, что русскій пролетаріатъ вполнѣ созрѣлъ уже и для такого рода литературы, какимъ пользуются всѣ остальные классы, т. е. для газеты. Только политическая газета можетъ дѣйствительно воспитывать массу политически сознательно, и осѣдать, по выраженію авторовъ письма, „всѣхъ нашу общественную жизнь, начиная съ четвертаго сословія и мелкой крупной буржуазіи“. Только общерусская газета можетъ, при условіи активной поддержки со стороны комитетовъ и мѣстныхъ кружковъ, распространяться болѣе или менѣе „одновременно по всей Россіи“ и выходить настолько часто, чтобы заслуживать названія газеты. И только прочная постановка такого революціоннаго органа ознаменуетъ окончательный переходъ нашего движенія „отъ стачечно-экономической борьбы къ широкой революціонной борьбѣ съ русскимъ самодержавнымъ правительствомъ“.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Когда настоящій номеръ былъ уже совсѣмъ готовъ, мы прочитали въ нашихъ газетахъ рядъ сообщеній изъ СПБ., Риги, Орла, Могилева, даже Одессы и Кіева, о повсемѣстной градобитіи начальниками и губернаторами запрещеній студенческихъ и собраній. Правительство готовится! Въ г. Екатеринославѣ губернаторъ распоряженіе 14 декабря объявленіе, что онъ „не остановится передъ самыми крайними мѣрами“ противъ „злѣвшихъ (группою людей неблагонамѣренныхъ“) на 15 и 16 декабря уличныхъ демонстрацій“. Поблагодаримъ же правительство за своевременное всего населенія о готовящейся демонстраціи и не будемъ же оставлять со своими собственными приготовленіями!

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Въ Уфѣ были обыски у подадворныхъ Леонтовича и Поповой (Юзи). Были арестованы: Квятковскій (подшадъ.), Салоновъ (студ.), Хатимовъ (студ.). Въ Сѣмскомъ заводѣ арестованы студентъ горнаго института и двое рабочихъ. Въ настоящее время всѣ арестованные выпущены.

Въ Нижнемъ числа 10-12 ноября арестованъ по приказу изъ СПБ. бывшій студентъ Томскаго политехникума Евгеній Колосовъ. 3 декабря арестованы бывшій студ. С. Корсакъ и бывшій гимназ. Свердловъ по подозрѣнію въ участіи въ демонстраціи 7 ноября.

Въ Петербургѣ съ 3 на 4 декабря были аресты. Въ числѣ арестованныхъ называютъ студ. Никонова, Долгушенко (мужъ и жена, оба медики), Мандельштамъ, Рубинчикъ, Сеярюкъ и другіе.

Въ тѣхъ же числахъ, по распоряженію изъ СПБ., были обыски и аресты въ Вильнѣ и Ковно.

Около 13 ноября въ Витебскѣ были арестованы трое ссыльныхъ, а передъ этимъ были обыски у учащихся.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Z. Очень просимъ прислать корреспонденціи такого же характера, какъ приславшая „Искра“ задается цѣлью освѣщать съ соц. демократической точки зрѣнія всѣ явленія русской общественной жизни, а потому она заинтересована въ полученіи корреспонденцій не только изъ „пролетарской“ жизни.

„Россія. Даетъ“. Письмо Ваше напечатано въ № 10. Статью (въ сокращеніи) тоже постараемся помѣстить. Благодаримъ и просимъ сотрудничать. Дайте намъ тѣмъ же путемъ знать, какъ доставлять Вамъ „Искру“.

2а36. Почему отъ Васъ нѣтъ ни писемъ, ни корреспонденцій? Ваше молчаніе очень тревожитъ насъ.

За октябрь и ноябрь московскимъ представителемъ получено: со мелочамъ 33 р. 75 к., изъ Нижняго 15 р., изъ Курска 10 р.

Отъ Бѣлицкаго 200 рублей, изъ Х. на спеціальную цѣль 50 р., изъ дальняго востока 35 р.

Отъ Б. 75 фр., отъ старато соціалъ-демократа 50 фр., черезъ посредство Рудинова изъ Б—а 54 фр. 65 с. отъ Б. К. Ф., отъ Б—ской гр. 45 фр. 35 с.

Изъ Дармштадта 140 м. 10 пф. (изъ нихъ 44 марки со листку 24), отъ варшавской группы 396 и 250 фр., изъ Л. 12,50 фр., изъ Цюриха 30,70 фр., по листкамъ: 39а 8,35 ф., 36а 4 ф., 33а 3 ф., за литературу изъ Ц 20,25 фр., Сч... 10 ф., Богорей 20,25, отъ общ. раб. 4 ф., за лит. въ Женевѣ 20 ф., отъ женевской группы 72,25, изъ Ц. 9,80, отъ сытаго бурчуя 40 ф., изъ Вѣны 10,50, по листку Іа 21,40 (21 шил.), за лит. въ Жен. 15 ф., изъ Льежа 14,50 и 50 ф., по листку 26а 9 фр. Изъ М. 200 нар.

Въ особый обуховцевъ: изъ Сибирской массы 100 ф., въ Женевѣ на вечерѣ по поводу 25 лѣтія Казанской демонстраціи собрано 58,35, по листку 33 23,50, первый сб. въ Парижѣ 127,80, въ Берлинѣ отъ Г. Р. И. 8 марокъ.

Вышло второе изданіе номера десятаго „Искры“, напущенное цѣли (по просьбѣ товарищей) въ другомъ форматѣ и на болѣе плотной бумагѣ.

Вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ обвинительный актъ по дѣлу о майскихъ безпорядкахъ на Обуховскомъ заводѣ (изъ № 9 „Искры“). Съ приложеніемъ статьи: „Новое побоище“ (изъ № 5 „Искры“). Цѣна 10 коп. (15 стр.).

Типографія „Искры“.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 14 1-го ЯНВАРЯ 1902 ГОДА. № 14

О ДЕМОНСТРАЦІЯХЪ.

Дни идутъ за днями, но не походятъ одинъ на другой. Давно-ли люди, мнившіе себя опытными „практиками", старались убѣдить „теоретиковъ" въ томъ, что „толковать рабочей массѣ въ Россіи объ уничтоженіи капитализма, о соціализмѣ, наконецъ, объ уничтоженіи самодержавія вообще нелѣпость", и рѣзко порицали группу „Осв. Труда" за то, что она будто бы хотѣла „взять самодержавіе на уру". Теперь голоса такихъ „критиковъ" окончательно смолкли, теперь даже неисправимые „экономисты" стараются придать своимъ рѣчамъ политическій оттѣнокъ, и теперь, повидимому, въ самомъ дѣлѣ появились люди, думающіе, что самодержавіе можетъ быть взято „на уру" однимъ энергичнымъ усиліемъ. Кто напоминаетъ этимъ людямъ, что наша побѣда надъ паризмомъ еще не близка, того они упрекаютъ въ „расхолаживаніи" революціонеровъ. Это, конечно, необдуманные упреки; серьезныхъ революціонеровъ не расхолодишь никакими напоминаніями о продолжительности предстоящей имъ борьбы, а на кого такія напоминанія могутъ подѣйствовать угнетающимъ образомъ, тотъ горячъ лишь на поверхности. Побѣдитъ врага не тѣ, которые ежедневно твердятъ, что мы переживаемъ „канунъ революціи", а тѣ, которые готовы неустанно исполнять всю, — какъ праздничную, такъ и будничную работу, необходимую для скорѣйшаго наступленія кануна революціи. Тѣ крестоносцы, которые, едва выступивъ изъ своихъ деревень, при видѣ каждой колокольни спрашивали: „не это-ли Іерусалимъ?", не попали въ Палестину. Іерусалимъ былъ взятъ тѣми опытными воинами, которые знали дальность ожидаемаго ихъ пути и приняли мѣры для преодолѣнія его трудностей. Въ нашемъ дѣлѣ самообманъ опаснѣе для насъ, чѣмъ всѣ военныя хитрости нашего коварнаго непріятеля.

Демонстраціи, ознаменовавшія собою начало 1901 г., не вторглись въ его конецъ. Все заставляетъ думать, что и нынѣшній 1902 годъ, будетъ такимъ же, если не болѣе, бурнымъ, какъ и его предшественникъ. Рабочій классъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ демонстраціяхъ: по большей части онъ составляетъ главную ихъ силу. Но не будемъ обманывать себя словами. Рабочій классъ оказывается представленнымъ въ демонстраціяхъ лишь нѣкоторыми своими слоями. Онъ еще не двинулся всей своей массой. Исключеніе изъ этого правила составляютъ разнѣ лишь извѣстныя московскія волненія. И имѣетъ тѣмъ, что не вся рабочая масса участвуетъ въ демонстраціяхъ, объясняется то, что полиція пока еще очень легко справляется съ „нарушеніями порядка". Она еще нигдѣ не встрѣтила отпора. А отпоръ психологически необходимъ, потому что, если его еще долго не будетъ, то демонстраціи станутъ утрачивать свое воспитательное вліяніе на массу и пріобрѣтать въ ея глазахъ значеніе опыта, доказывающаго полную невозможность открытаго сопротивленія власти. И тогда неизбѣжно и естественно возникнутъ такія формы борьбы, которыя отдалятъ революціонеровъ отъ рабочей массы и чрезвычайно сильно затруднятъ имъ рѣшеніе ихъ важнѣйшей задачи, о которой они не должны забывать ни на минуту и никогда, — задачи систематическаго и неуклоннаго содѣйствія всестороннему развитію классовой самосознанія пролетаріата. Кто умѣетъ цѣнить воспитательное значеніе демонстрацій и кто желаетъ сохранить это ихъ значеніе, тотъ долженъ всѣми силами стремиться къ тому, чтобы онѣ все болѣе и болѣе пріобрѣтали массовой характеръ. Тамъ, гдѣ массовыя демонстраціи еще немыслимы, лучше до поры до времени не выходить на улицу. Но ля то тамъ надо съ тѣмъ большей энергіей и немедленно же взяться за подготовленіе массовыхъ демонстрацій.

До сихъ поръ на эту сторону дѣла не было обращено достаточнаго вниманія. Недавно намъ дѣлать письмо, полученное редакціей „Искры" нѣсколько недѣль тому назадъ изъ одного университетскаго русскаго города и цѣликомъ подтверждающее справедливость нашихъ словъ. „Взять теперь — говоритъ авторъ письма — опять начались студенческія волненія, громящія разрастись въ новые „безпорядки". Кажется, давно бы пора выпутить къ рабочимъ прокламацію, излагающую ходъ событій въ студенческой средѣ, объясняющую причины волненій и т. д., но ничего подобнаго не дѣлается. Не знаю, чѣмъ это объяснить... Почему не сообщить рабочимъ о томъ, какъ борются за свои права студенты; почему не выяснить значеніе ихъ борьбы съ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ общей борьбѣ всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ съ правительствомъ, не указать на стойкость и взаимную поддержку учащихся разныхъ городовъ?... интеллигенція какъ будто довольствуется тѣмъ, что дѣятели сотни рабочихъ, сконцентрированные въ ея кружкахъ, знаютъ обо всемъ, что творится кругомъ ея... до той же массы, которая скрывается за этими набранными, ей никакого дѣла нѣтъ"...

Мы не хотимъ ручаться за то, что въ этой картинѣ нѣтъ никакихъ преувеличеній. Отвсюду не хотимъ. Мы прекрасно знаемъ, что преувеличенія вполнѣ возможны въ устахъ и подъ перомъ того, кто, близко и внимательно наблюдая ходъ дорогого ему дѣла, особенно поражается замѣченными имъ упущеніями и недостатками. Но что указанные авторомъ письма недостатки и упущенія дѣйствительно существуютъ, это для насъ не подлежитъ сомнѣнію. Политическая агитація въ массѣ еще недостаточно обдумана, широка и систематична. Рабочая масса, взятая въ ея цѣломъ, еще мало знаетъ о томъ, что дѣлается въ тѣхъ — рабочихъ и „интеллигентныхъ", — слояхъ населенія, которые уже вполнѣ проникнулись духомъ „безпорядка". Поэтому она и не оказываетъ этимъ слоямъ всей той поддержки, которую она могла бы и должна была бы оказывать. Если бы демонстраціямъ предшествовала обдуманная, систематическая и широкая агитація въ рабочей массѣ, подобная той, которая имѣетъ мѣсто въ студенческой средѣ, — гдѣ передъ каждой большой демонстраціей происходятъ множество подготовительныхъ совѣщаній и собраній, — то на нашъ призывъ откликались бы не тысячи, а десятки тысячъ рабочихъ, и тогда мы повели бы съ нашими „усмирителями" совсѣмъ другой разговоръ.

Вѣрно, конечно, и то, что обдуманная, дѣятельная и широкая агитація въ массѣ для подготовки цѣлесообразныхъ демонстрацій сама предполагаетъ существованіе стройной и прочной организаціи силъ революціонной соц.-демократіи. Но безъ такой организаціи намъ теперь вообще невозможно обходиться.

Скажемъ еще разъ: Демонстраціи должны теперь пріобрѣтать все болѣе и болѣе массовой характеръ. Но этого мало. На каждой демонстраціи надо умѣть противопоставить полицейскимъ безчинствамъ организованное сопротивленіе. Какъ организовать сопротивленіе? Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ данъ, разумѣется, опытомъ. Но за опытъ придется платить страшно дорого. Поэтому намъ слѣдуетъ заранѣе прислушиваться ко всѣмъ практическимъ указаніямъ, идущимъ изъ лагеря противниковъ нашего нынѣшняго политическаго строя.

Не такъ давно вышедшая заграничной брошюра „Объ уличныхъ безпорядкахъ имѣли вліяніе" далъ намъ нѣсколько совѣтовъ на счетъ того, какъ сопротивляться организованной и вооруженной силѣ царскаго правительства. Правда, авторъ брошюры пріурочиваетъ свои совѣты къ такому моменту, который еще не насталъ и пока еще неизвѣстно, когда наступитъ. Онъ совѣтуетъ не самому началу борьбы народа съ войскомъ какъ можно скорѣе „назвать изъ обращенія" гражданскіе, полицейское и военное начальство. Этотъ совѣтъ самъ по себѣ очень нелепъ. Революціонеръ-демократъ вѣроятно, и гдѣ-либо, рекомендуемый авторомъ совѣтъ будетъ въ то время, когда она, рѣшено организовавъ свои силы и пріобрѣтя рѣшительное вліяніе на народную массу, а, слѣдовательно, и на весь ходъ общественныхъ событій, окажется въ состояніи взять на себя починъ вооруженнаго восстанія для нанесенія послѣдняго, сметательнаго удара издыхающему царизму. Это будетъ счастливое время. Но теперь мы вынуждены считать себя тѣ болѣе скромныя практическія задачи, безъ предварительнаго рѣшенія которыхъ указанное счастливое время никогда не станетъ для насъ настоящимъ временемъ. А въ числѣ этихъ задачъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ занимаетъ, по нашему мнѣнію, организація такого сопротивленія предержащимъ властямъ, которое, не будучи — пока еще преждевременнымъ — открытымъ возстаніемъ, имѣетъ съ тѣмъ Себеподобію бы участникамъ демонстраціи возможность давать хорошую сдачу полицейско-казацкой ордѣ. Но и въ этомъ смыслѣ совѣты автора названной выше брошюры представляются намъ далеко не безподобными. Онъ пишетъ напр.: „Въ современной народной толпѣ есть элементъ очень цѣнный съ точки зрѣнія силы, могущей быть противъ опоставленной силѣ войска... Среди рабочихъ имѣется не мало запасныхъ воинскихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія. Есть пѣхотинцы, есть кавалеристы, есть артиллеристы ... Сгруппировавшись по родамъ оружія, раздѣлившись на десятки, съ избранными начальниками по главѣ, рабочіе изъ запасныхъ воинскихъ чиновъ по время волненія будутъ центрами, около которыхъ тамъ сообщественно сгруппируются разрозненные элементы толпы

„Организованные въ мирное время „десятки", — во время волненій явятся кадрами народнаго войска.

„Люди „десятка" должны хорошо знать другъ друга, должны быть въ состояніи довѣрять другъ другу и вполнѣ полагаться другъ на друга. Во время боя люди десятка должны не что бы то ни стало держаться вмѣстѣ"...

Въ другомъ мѣстѣ брошюры авторъ обращаетъ вниманіе своихъ читателей на ту пользу, которую можетъ принести протянутая поперекъ улицы (на аршинъ отъ земли) проволока. По его замѣчанію, такая проволока можетъ остановить движеніе конницы и артиллеріи и породитъ очень полезную для революціонеровъ сумятицу.

Наконецъ, отмѣтимъ еще нѣкоторые совѣты нашего автора. „Нѣкоторые совѣтуютъ вооружать со всѣхъ сторонъ, стѣснять, разбивать солдатъ другъ отъ друга и отъ ихъ офицеровъ".

„Солдатамъ же слѣдуетъ заранѣе внушать, что не противъ нихъ бьется народъ"...

Все это очень похоже на полную и чрезвычайно полезную правду, и мы отъ всей души благодаримъ г. „военнаго" за его „мысли".

Конечно, дѣло не въ частностяхъ. Запасные рядовые могутъ быть организованы не въ „десятки", а какъ-нибудь иначе. Рядомъ съ нимъ могутъ возникнуть и, вѣроятно, возникнутъ другія боевыя единицы изъ рабочихъ и студентовъ. Очень возможно, что боевыя дружины этого послѣдняго рода окажутся даже болѣе соотвѣтствующими свойствамъ нашей революціонной среды. Но вѣрно то, что мы уже теперь можемъ приступить къ организаціи сопротивленія во время демонстрацій. Когда мы организуемъ его, тогда полицейскіе кулаки и казацкія нагайки перестанутъ безнаказанно гулять по головамъ и по спинамъ студентовъ, рабочихъ и „постороннихъ лицъ".

Эти соображенія о пользѣ, которую могли бы принести намъ созданіе подвижныхъ боевыхъ дружинъ, снова приводятъ насъ къ мысли о необходимости общей, организованной организаціи силъ революціонной соціалъ-демократіи. Высказать эту мысль значитъ повторяться. Но повтореніе въ этомъ случаѣ неизбѣжно, и мы не боимся его. Съ терпѣніемъ перса, повторявшаго каждый день повторившаго своему господину: „царь, помни объ армянахъ", мы добровольно будемъ твердить нашимъ товарищамъ: помните, что намъ надо сѣорганизоваться!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Демонстрація въ Екатеринославѣ. Демонстрація назначена на субботу 15 декабря въ 5-6 час. веч. Сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ уголъ Караванской и Екатерининскаго проспекта. Полиціи знала объ этомъ. Въ городѣ по цѣлымъ днямъ до демонстраціи разгуливали солдаты и разъѣзжали съ нагайками казаки. Всюду на столбахъ были развѣшаны объявленія за подписью губернатора, въ которыхъ запрещались всякія сборища на улицахъ. Но не смотря на полицію, въ назначенное время всѣ начали собираться. Въ демонстраціи принимали участіе студенты и рабочіе, — главнымъ образомъ, рабочіе: ихъ участвовало около 300 чел. Были выброшены красные флаги и пѣли „Дубинушку" и другія революціонныя пѣсни. Но сейчасъ же появился батальонъ солдатъ и казаковъ и началось обычное избіеніе. Били прикладами ружей, били нагайками. Одного студента до того избили нагайками, что, по слухамъ, онъ умеръ (за достовѣрность не ручаюсь), другому нанесли серьезное поврежденіе черепа; но онъ, по всей вѣроятности, останется живъ. Словомъ, на улицахъ творилось нѣчто ужасное, нельзя было выйти изъ дому, не рискуя быть избитымъ нагайками. Арестовано много студентовъ, между прочимъ: Шахновитъ, Коробъ, Ковсовъ, Остроженій, и, кажется, Кагрилъ и Паршинъ. Было арестовано и избито также много барышенъ. Говорятъ, что одна барышня шла впереди толпы съ краснымъ знаменемъ. Нѣкоторые гимназисты, находившіеся въ толпѣ, были арестованы. Въ городѣ теперь очень неспокойно. Рабочіе волнуются, по городу разъѣзжаютъ казаки.

Р. S. Только-что получена нами печатная прокламація Екатеринославскаго Комитета Р. С. Д. Раб. Партіи по поводу демонстраціи 15 дек. Приводимъ изъ нея описаніе демонстраціи.

„15 декабря Проспектъ представлялъ невиданное зрѣлище. Громадная толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ покрыла весь Просп. на протяженіи 2 кварталовъ съ обѣихъ сторонъ переходила на Іорданскую; на всѣхъ лицахъ была написана особенная торжественность и нетерпѣніе; всѣ глаза обращались на бульваръ, гдѣ густою толпою гуляла рабочіе и студенты, принадлежащіе устроить демонстрацію. Мысль о демонстраціи подали студенты, они рѣшили выразить свое негодованіе по поводу избіенія студентовъ и рабочихъ въ Харьковѣ 2 декабря и противъ Мин. Нар. Прос. Ванновскаго, который въ прошломъ году обѣщалъ студентамъ цѣлый рядъ реформъ и улучшеній и до сихъ поръ не исполнилъ своихъ обѣщаній. Рабочіе съ восторгомъ встрѣтили это предложеніе; наконецъ-то имъ удастся открыто выразить свое негодованіе противъ царя и его опричниковъ, дать исходъ накопившейся злобѣ и жгучему мученію. Нѣсколько часовъ толпа прежде въ томительномъ ожиданіи; наконецъ, въ началѣ шестого не смотря на дождь, толпа демонстрантовъ съ криками „ура!" съ всѣхъ сторонъ бросилась на бульваръ, и изъ устъ вырвался протестъ народа противъ самодержавія: долой самодержавіе! да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ соціалъ-демократія!" Въ этихъ возгласахъ выливалось все заѣтныя мечты нашихъ рабочихъ: здѣсь Екатеринославскіе рабочіе, въ лицѣ демонстрантовъ, заявили свою политическую зрѣлость, свое глубокое сознаніе, что только при политической свободѣ, т. е. только тогда, когда власть будетъ въ рукахъ представителей народа, когда онъ будетъ имѣть право свободно говорить и писать о своихъ нуждахъ, собираться, открыто бороться, — только тогда ему удастся улучшить свою жизнь, расширить свое образованіе. Стройною, дружною толпою прошли демонстранты два раза по бульвару, оглашая воздухъ своими боевыми пѣснями и возгласами. Два раза полиція пыталась остановить шествіе, но была отброшена, и вѣрные холопы царя въ ужасѣ бѣжали отъ рабочихъ, вооруженныхъ палками. Но вотъ показались солдаты и казаки и съ остервенѣніемъ бросились на демонстрантовъ; били женщинъ, подростковъ, били прикладами, нагайками, обмѣненными шашками, топтали лошадьми. Демонстранты защищались, отбивали товарищей, и только благодаря темной ночи и дождю, царскимъ опричникамъ удалось арестовать 53 чел. (много посторонихъ), изъ нихъ 5 раненыхъ. Въ воскресенье 16-го рабочіе устроили демонстрацію на Чечелевскихъ рабочихъ квартала̀хъ".

Кіевъ, 7 дек. 1901 г. Ц. Руководство приближается, и на сценѣ начинаютъ реваліроваться обычныя для этого времени комедіи и драмы.

Студенческое опять заволновалось. Вы уже знаете, наверное, по легальнымъ газетамъ, что произошло въ Харьковѣ, а потому я сообщу лишь о кіевскихъ событіяхъ.

Начиная съ октября, здѣсь волненія въ университетѣ и политехническомъ институтѣ, выразившіяся въ сходкахъ и принятіи различныхъ резолюцій, не прекращались до самаго послѣдняго времени. Затихнувъ было совсѣмъ, при назначеніи докладного „русскаго галопомана", т. Вергуна, когда „націоналисты" столкнулись съ „сепаратистами" (выраженіе газ. „Кіевлянинъ"), они снова разгорѣлись послѣ харьковскихъ происшествій и министерскихъ оправданій, увѣнчавшихъ весь первый курсъ ветеринаровъ и предписавшихъ административнымъ высшихъ учебныхъ заведеній Харькова, не стѣсняясь данными „сердечнаго попеченія", расправляться безъ всякаго снисхожденія съ неспокойными элементами студенчества.

Когда здѣсь получены были извѣстія о назначеніи въ Харьковскій студенческій демонстрацію, Кіевскій „Совѣтный Совѣтъ" и комитетъ политехническаго института выпустили прокламацію, сильно вирочемъ ходъ событій въ Харьковѣ и приглашающую студентовъ протестовать противъ мѣропріятій Ванновскаго. Когда же въ Харьковѣ произвѣдши разбитыя стекла ред. „Юж. Края" и отъ примѣненія химической обструкціи профессоръ и научолюбивые юноши попадали въ аудиторіи въ обморокъ, кіевляне рѣшили устроить сходку и обсудить положеніе дѣлъ. Университетъ назначилъ сходку на 7 декабря, но попечительная администрація поспѣшила ихъ разочаровать на рождественскіе каникулы 5 дек.

Совѣтъ старинныхъ политехническаго института созвалъ сходку на 7 дек. Неводомъ дали сознаться было нѣсколько, а именно: создать специальной комиссіи по дѣлу студ. Никитина?), вопросъ

"У студ. Никитина около года назадъ былъ произведенъ обыскъ, при чемъ нашли очень подробныя записки, свидѣтельствовавшія въ глазахъ полиціи нѣсколько лишь. Арестованный Никитинъ, желая выпутаться, такъ удачно отвѣчалъ, что выпустили нѣсколько позже новыхъ лицъ. Потомъ, однако, онъ былъ выслѣженъ и снова поступилъ въ политехническій институтъ. Студенты избрали спеціальную комиссію для изслѣдованія его дѣла. Эта комиссія нѣсколько разъ уже пыталась на предыдущихъ сходкахъ выложить результаты своихъ изысканій, но каждый разъ это не удавалось, такъ какъ у сходокъ не оставалось свободнаго времени послѣ рѣшенія болѣе неотложныхъ дѣлъ. На этотъ разъ ей удалось, наконецъ, высказаться, и она

о принятіи семинаристовъ въ высшія учебныя заведенія и нынѣшнія своего отношенія къ харьковскимъ событіямъ. Сходка по поводу вопроса о принятіи семинаристовъ въ высшія учебныя заведенія рѣшила подтвердить постановленіе предыдущей сходки (24 ноября), когда была принята резолюція, протестующая противъ «циркулярнаго» Ванновскаго и требовавшая отмѣны приказа о закрытіи студентовъ съ округами, открытія свободнаго доступа въ высшія учебныя заведенія для женщинъ, евреевъ и всѣхъ желающихъ вообще и т. д.

Относительно харьковскихъ событій рѣшено было выразить протестъ Ванновскому (противъ всякаго протеста высказалось только 16 голосовъ изъ 700) и поддержать харьковскихъ забастовщій. За забастовку высказалось 446 гол. противъ нея — 133, а не голосовало 63 чел.*) До сихъ поръ все шло гладко и прилично. Но вотъ всплылъ на сцену вопросъ: когда же начать забастовку, и что-же? порѣшили начать ее только послѣ рождественскихъ каникулъ! Но — дальше въ лѣсъ, больше дровъ! — вспомнили, что нѣкоторые коллеги еще не сдали весеннія экзамены, отложенные имъ на январь, и вотъ, чтобы дать имъ возможность выдержать эти экзамены, постановили не начинать забастовку ранѣе 15 января. Кто-то догадался еще прибавить къ этому числу 5 дней про запасъ, на всякій случай, и въ результатѣ харьковскіе товарищи могутъ разсчитывать на активную поддержку кіевлянъ ровно черезъ 1½ мѣсяца, т. е. не ранѣе 20 января 1902 года! Надо полагать, что даже Наконовскій остается довольнымъ такихъ основательныхъ и осмотрительныхъ рѣшеніемъ политехниковъ: вѣдь при его генеральской скоропалительности, этихъ полутора мѣсяцевъ ему совершенно достаточно, чтобы до основанія уничтожить не только ветеринаровъ перваго курса, но и всѣ курсы всѣхъ учебныхъ заведеній Харькова.

Ректоръ, приваженный на сходку, опять счелъ своимъ долгомъ предупредить студентовъ о томъ, что новыя волненія могутъ принести имъ много непріятностей и т. д. Сходка тянулось съ ½ до 8 час. веч. Выходили къ кон. конечно, большими толпами, и одна толпа, чел. въ 200, проходя по Шулявкѣ, запѣла «Вѣчную память». Около тріумфальныхъ воротъ повстрѣчался какой-то офицеръ. Увидавъ студенческую процессію, онъ сейчасъ же смекнулъ, что отечество въ опасности, вскочилъ на извозчика и поскакалъ куда-то по мягкому вечеру. Черезъ нѣсколько минутъ изъ казенныхъ солдатскихъ казармъ. Не желая дефилировать мимо нихъ, студенты свернули на другой путь, но увы! въ казармахъ уже поднялась тревога, и скоро вся толпа безъ шапокъ и съ шапками въ рукахъ и 42 чел. были отведены въ участокъ, переписаны и затѣмъ всѣхъ распустили по домамъ.

* * *

Въ Кіевѣ распространялся слухъ, что на 6 дек. назначена демонстрація. И вотъ, вся наша охрана пришла въ движеніе. Весь Кіевъ, не смотря на туманъ, заѣзжалъ и заскрежеталъ отъ множества бляхъ и жалтовъ на грудяхъ и шапкахъ какихъ-то чиновъ, высыпавшихъ на улицу вмѣстѣ съ толпами шпіоновъ. Эта контръ-демонстрація очень заинтересовала публику, но оказалась выстрѣломъ въ пустое пространство.

* * *

Къ настроенію сознательныхъ рабочихъ въ СПБ Съ удовольствіемъ помѣщаемъ выдержки изъ нѣсколь интересного письма одного петербургскаго рабочаго къ нашему товарищу. Въ письмѣ весьма характерно отражается отношеніе наиболѣе чистой рабочихъ къ спорамъ между „экономистами" и „политиками":

... „Вижу, что прежнія были (въ прошломъ году) вы, да и не вы одни, а всѣ, кого мы „бунтарями" называли. Вы тогда ничего не говорили про „Рекру", но я думаю, что они вамъ должны нравиться и что вы съ нею заодно, поэтому-то и я хочу говорить съ вами про нее и про то, что меня мучитъ. Ходитъ къ намъ одинъ паренекъ... ничего онъ, только сущій какой-то и съ нимъ душевнаго разговора быть не можетъ. Видѣлъ я всегда номера „Искры" — 4-ый и 5-ый я тоже покупалъ, что и ее понимаю, а паренекъ увѣряетъ, что нѣтъ. Прежнія не любятъ, что „паренекъ-то „кучый". Ред.) Хотѣлъ бы и другіе мужички почитать, да паренекъ не даетъ говорить, будто мы у нихъ да и думаю... просто давать не хочетъ, такъ какъ они не за вредную почитаютъ (Это „кучые"-то! Ред.). Много я думалъ про организацію, и мнѣ кажется, тамъ про это вѣрно сказано; не все только и пошло, — смыслъ-то и урахумѣть и какъ взяться за нее, не знаю. Паренекъ говоритъ, будто „Рекра" является на рабочихъ, и будто хочетъ не рабочихъ, а революціонеровъ организовать. По счетъ пьянки, я думаю, путаки, а на счетъ революціонеровъ, мнѣ кажется, правильно. Вѣдь не всякій рабочій — революціонеръ, это ясно, и второе — это вовсе глупо дѣлить на „рабочихъ" и „интеллигентовъ". Не въ томъ сила. Иной рабочій годится и въ кружокъ, и въ кассу, а

заявилъ, что принялъ къ тому заключеніе, что Никитинъ нельзя заподозрить ни въ провокаторствѣ, а его выдачи объясняютъ неумѣніемъ держать себя на допросахъ.

*) Всего въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ свободно 1650 студ. Въ моментъ голосованія было на сходкѣ 642 чел., т. е. почти ⅔ всѣхъ студентовъ. Многіе уже разъѣхались на каникулы.

БЕСѢДА ПО ПОВОДУ ПИСЕМЪ ЧИТАТЕЛЕЙ

Интеллигенція у насъ письма читателей рабочихъ съ разныхъ концовъ Россіи показываетъ, что мы не ошибались, когда, пріостановивъ свое дѣло въ періодъ господства „экономизма", рѣшили, что выдвигаемыя нами задачи обратятъ на себя вниманіе нашей рабочей интеллигенціи. Здѣсь мы познакомимъ читателя съ нѣкоторыми отзывами, позволяющими судить, что ищутъ сознательные рабочіе въ соціалъ-демократическомъ штурмѣ и какъ они начинаютъ ставить партійныя задачи.

Первое письмо, подписанное „Рабочій вотъ", было почти самымъ горячимъ привѣтствіемъ „Искрѣ". Опуская изъ него столько, сколько можно сдѣлать, не искажая мысли автора, приведемъ тѣ мѣста изъ письма, въ которыхъ авторъ указываетъ на причины успѣха политической газеты среди рабочихъ.

„Каждая статья „Искры" переноситъ изъ общественной жизни или хроники, или что еще очень важно, изъ литературной жизни, — каждая изъ такихъ статей, повторяю, является выраженіемъ теперешняго духа времени и... радуешься, что такъ волнуетъ насъ, рабочихъ, и очень ясно удовлетворяетъ по всѣхъ отношеніяхъ. „Искра" вернымъ указало намъ рабочимъ, что мы должны интересоваться не только своимъ рабочимъ положеніемъ, но и жизнью и движеніемъ всего народа и общества. „Искра" первая высказала вслухъ, что въ революціи къ Россіи пришелъ участіе, прежъ рабочихъ, и крестьяне и общество. Мы, рабочіе, не можемъ не высказать редакціи нашу сердечную благодарность за то, что она вывела насъ узкаго круга мыслей и понятій наъ, которые не могли не сомнѣваться въ возможности совершенія революціи однимъ рабочимъ, и обратила наше вниманіе на всѣ слои общества, которые частью также заинтересованы въ радикальныхъ измѣненіи существующаго строя. Этимъ указаніемъ „Искра" разрѣшила сомнѣнія въ возможности революціи и пробудила рабочихъ, которые почувствовали себя и сильнѣе, и не одинокими."

Мы здѣсь должны замѣтить, что въ этомъ отношеніи „Искра" только популяризировала ту идею, которую всегда отстаивала „Группа Освоб. Труда" (Плехановъ, Аксельродъ, Засулитчъ). Русскіе рабочіе, понимая всю необходимость широкой политической агитаціи во всѣхъ классахъ общества и привѣтствуя насъ за постоянное подчеркиваніе этой необходимости, несутъ тѣхъ недальновидныхъ „интеллигентовъ", которые боролись съ „Гр. Осв. Труда", вежду прочимъ, и по этому вопросу, и сильно тормозили переходъ нашего движенія на этотъ широкій путь.

„Читаемъ — продолжаетъ авторъ — „Искру": всѣ съ интересомъ, по интересъ, который охватываетъ насъ при чтеніи статей книжку можетъ прочитать, и на демонстрацію войдетъ, и всетаки въ партію не годится! Конечно, безъ массоваго рабочаго революціи не сдѣлаешь, и все-же на немъ одномъ далеко не уѣдешь. Массу и на баррикаду повести можно, и фабрику громить: какая минута подойдетъ! Вотъ и выходитъ, что такая партія нужна, чтобы не фабрику громить учила, а что другое. Трудное теперь время! Кабы знать, что дѣлать, многое бы сдѣлать можно, а по вотъ, никто не знаетъ, что дѣлать нужно. Вотъ пирежекъ говоритъ, что теперь дѣло къ концу приходитъ, начало, говоритъ, конца, а всякаго человѣка ребромъ ставитъ нужно. Если это такъ, конечно, скупиться нечего — нужно расшевеливаться. А ну какъ это только начало, и не конца начало, и просто начало? Что тогда? Тутъ всѣхъ ребромъ поставишь, а къ настоящему концу безъ людей и останешься? Нѣдь это не дѣло! И потомъ, знаете, нѣтъ у меня вѣры ни въ кого самый центръ и есть. Поимите, вы тогда говорили, что жизнь не повторяется, по вотъ, это не совсѣмъ правильно. Вотъ судите сами: развѣ не одно и то же повторяется вотъ ужъ четыре раза? Сперва только и свѣтли, что въ кружкахъ: рабочіе мирновались на „культуръ" и „стоимости", потомъ кружки ничего не стоятъ не стали, и весь смыслъ дѣла въ массовомъ рабочемъ, въ агитаціи. Кружка больше не допрошенься, не стали больше принимающихъ интеллигентовъ?[!]: тутъ время стачкамъ пришло — нѣтъ стачки, нѣтъ и жизни; теперь стачки свой вкусъ потеряли, нужны демонстраціи, только про нихъ я есть разговоръ. Ну, а дальше что? Такъ развѣ жизнь въ этомъ не повторяется?... Раньше — чѣмъ больше знать рабочій, тѣмъ лучше: съ каждымъ поснимешь, какъ съ писанной торбой, ему и журналы, и книжки: читай, голубчикъ! а сейчасъ, какъ рабочій больше понимаетъ, такъ и до рабочаго не почитаютъ: ямъ, издатели, „массового" нужно: все они отъ массы отворяться боятся... Вы не подумайте, что я думаю только о себѣ, не заботусь о массѣ или отъ интеллигенціи требую науки. Ужъ куда мнѣ съ духовнымъ рыломъ! Вотъ понимаю надо бы больше — время-то трудное, время страшное: кругомъ все бродитъ, всѣ ходятъ озабоченные, никто выхода не знаетъ, не у кого спросить, не у кого поучиться. И вотъ сколько времени въ кружкахъ терли, и я то голову потеряешь, а другіе тоже вообще съ „великими" были, да какое годъ! въ весни когда еще молодятся, а къ осени либо заберутъ, либо переходъ на дачу выбираются... Вотъ нашъ паренекъ товарища приводилъ, и оба толковали почему-то все все такъ перемѣшалось. Причина-де въ безработицѣ. Ну а если она производитъ, опять по старому все будетъ, опять отъ печки? Стыдъ!

Нѣтъ у нихъ, по моему, большого пониманія, а такъ, кусочки понабрали. Раньше думали, что если рабочій, такъ нѣтъ, кромѣ грошей, у него другого интереса спичекъ говорить, будто у рабочаго другого думушки нѣтъ, какъ бы на чаекъ костями нечи. Ширше: наши время подходитъ, отъ этого откалываться не приходится, только зачѣмъ же рабочаго (прежде всѣ эпохи) ставить? Мнѣ „Искра" потому и понравилась, что она рабочаго за гражданина считаетъ, а это вѣдь какъ важно!"... Говорятъ они еще, будто „Искра" запирать хочетъ, а имъ свѣтъ страшно, будто вѣдь массовики ихъ запирать не учатъ, и ни, какъ они, полиціи и вѣшать ни шиха; пошли тоже!"

Прилагаемъ, мы думаемъ не встрѣчали болѣе мѣткой критики прежнихъ и настоящихъ пертурбацій нашихъ интеллигентиковъ. Форма письма можетъ показаться нѣкоторымъ обидной, но это обстоятельство не должно мѣшать тому, чтобы заставить товарищей призадуматься надъ вопросами, выдвинутыми авторомъ, которые, очевидно, достигъ гораздо большей степени революціонной дѣятельности, чѣмъ очень многіе нашихъ организаціи.

* * *

Полицейскій провокаторъ среди сектантовъ. Официальное сообщеніе о безпорядкахъ въ Яковлевкѣ, Харьк. г., (столкновеніе между сектант. и православн. крестьянами, частью умолчало, частью извратило причины происшествія. Этими и слѣдовало, конечно, объяснить былое бывшимъ и незаконнымъ, если бы подзиратель, скалившій въ цѣляхъ полученія страховой преміи домъ, объяснилъ бы полиціи слѣдователю, сколько фунтовъ керосину для этого потребовалось. Царское правительство и дальновидно и не любитъ мелочиться. Довезъ-то онъ другую группу населенія рядомъ „спасительныхъ мѣропріятій", основанныхъ на изложенномъ и „истинно-русскомъ" принципѣ — не мытьемъ, такъ катаніемъ — до открытаго возмущенія будетъ ли то рыночныя фабрики, тюремная голодовка, или крестьянскій бунтъ и отъ ненависти полиціи). Правительство, пользуясь монополіей лживыхъ „сообщеній", сильнѣе запуститъ туману въ глаза простосердечнымъ обывателямъ и тѣмъ охранитъ „общественное спокойствіе".

Ниже приводимые факты помогутъ нѣсколько разсѣять полную цензнтельственнаго тумана, отустившаяся нынѣ надъ нашими газетными

Достовѣрно извѣстно, что сектантамъ принадлежитъ много предметовъ привѣтствія отъ „православнаго" начальства, вродѣ

„нашъ общественной жизни", невольно спишетъ. Чѣмъ объяснить это? Читая статьи „изъ обла жизни", увидишь, что и общество живетъ и имѣетъ свои причины быть недовольнымъ и многіе изъ того общества стоятъ въ явной оппозиціи къ нынѣшнимъ порядкамъ, что и оно ведетъ кѣкоторую борьбу, но лишь внѣшнюю и неуклонную изъ того, что не имѣетъ твердой почвы подъ ногами „Искра" не указала имъ опору въ рабочихъ, а имѣлъ имъ поговорить. И читая эти статьи, нельзя не удивляться тѣмъ существомъ, такъ какъ спишемъ уже убѣжденъ, что такой строй не можетъ долго устоять подъ напоромъ такого почти всеобщаго недовольства!

Подумаемъ, что эти люди поступать отвлекъ имѣть всѣ привилегіями „интеллигентамъ", которые на неуклонныя стремленія имѣть „какъ бы рабочимъ по тѣмъ статистикою, земствомъ и которыми нѣкоторыя „Искра"? Ея, между прочимъ, и неудовлетвореніе Плехановымъ въ сборникѣ „Къ защитѣ революціи". № 1. Этимъ недовольнымъ людямъ давно пора понять то, что такъ хорошо чувствуетъ авторъ письма: что рабочій класъ не можетъ сидѣть полной ренѣ въ русской революціи онъ не будетъ отвлекать свои силы отъ тѣхъ столкновеній общественныхъ силъ, при которыхъ онъ всегда велъ свою борьбу. Борьба его пролетаріата не сможетъ не только отстать, но и отстать отъ развитія своей спеціально классовыя интересы и отдѣлить ихъ отъ интересовъ другихъ борющихся съ царизмомъ силъ, если не привыкнетъ сознательно участвовать въ общеполитическихъ движеніи противъ современныхъ строя. Человѣкъ, которыя провелъ бы свое тѣлесно и юность съ полнымъ на глазахъ, не съмѣлъ бы увѣренно двигаться въ пространствѣ послѣ того, какъ съ него снимутъ съ повязку. А не такую-ли повязку, въ сущности, надѣваютъ нашимъ рабочимъ тѣ, кто требуетъ, чтобы рабочихъ писали о своихъ „чисто рабочихъ" вопросахъ?

Та же мысль, что и въ этомъ письмѣ, развивается и въ письмѣ петербургскаго рабочаго, приводимомъ выше: „Затѣмъ рабочаго за загородку ставятъ?" спрашиваетъ онъ, говоря о томъ недавнемъ времени, когда „думали, что коли рабочій, такъ нѣтъ, кромѣ грошей, у него другого интереса". „Мнѣ „Рекра" потому такъ и понравилась, что она рабочаго за гражданина считаетъ, а это онъ какъ важно!"

Это петербургское письмо можно для насъ еще и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Мы узнаемъ изъ него, что наши „практики" изъ бывшихъ „экономистовъ" не перестаютъ обвинять наше направленіе въ „бунтарствѣ", въ „склонности къ заговорамъ", въ томъ, что мы „плюемъ на рабочихъ", т. е. на массу. Но мы узнаемъ изъ нея также, что эти „жупелы" не дѣйствуютъ на сознательныхъ рабочихъ и что они не питаютъ довѣрія къ тѣмъ,

которые „Искру" за прежнюю почитаютъ" и у которыхъ „нѣтъ большого пониманія и такъ, кусочки понабрали" и мы видимъ, почему наши интеллигенты извѣстили только интересъ къ себѣ: довѣріе сознательныхъ рабочихъ. Имѣть еще въ виду нужно, что выше себя не пересекочить, что на все время есть, что ничто, какъ отъ печки, нельзя начинать, о печкой былъ либо мастеръ, либо рацицкій, рѣдко, рѣдко Пирамидовъ". А „спичекъ говорить, будто у рабочаго другой думушки нѣтъ, какъ бы на чаекъ костями нечь". Этотъ историческій поворотъ въ направленіи нашихъ „интеллигентовъ" по мѣсту, очевидно, не порвать довѣріе къ нимъ со стороны болѣе сознательныхъ рабочихъ, которые, какъ мы видѣли выше, не поставили послѣднему обвиненія интеллигенціи въ сторону демонстраціи и начинаютъ ставить всѣмъ серьезный вопросъ „а ну какъ это только начало, и не конца начало, а просто начало? что тогда?". Ну а если она дѣйствительно продолжитъ, опять по старому все будетъ опять отъ печки?" Предлагаемъ отвѣтить на этотъ вопросъ Гед. Сидней и Свобъ, которые всю свою политику строятъ на предположеніи, что мы сейчасъ въ началѣ конца, и что теперешняя политическая и экономическая кризисъ есть непосредственное введеніе къ революціи, почему и „нечего человѣка ребромъ ставить нужно". Если прежде всѣ тактика приспособляла всѣ къ условіямъ сознательныхъ быстрымъ развитіемъ промышленности и политическимъ легализмъ въ обществѣ, и допустъ занять „медленными шагомъ" переустроенъ старокъ, то теперь опять тактика ужо приспособляется къ условіямъ даннаго момента, отворяющаго отъ прошлаго и будущаго къ условіямъ кризиса и общественныхъ волненія и нынѣшняя лозунгъ гласитъ: „съ мѣста въ карьеръ!" — демонстраціи, и только они!" Рекомендуемъ имѣть, когда говорить что „вѣчно повторяется" въ этихъ стремительныхъ увлеченіяхъ одной формой дѣятельности.

Что понялъ авторъ письма и что не могли усвоить его „духовные" опекуны, это то, что теперь болѣе, чѣмъ когда либо, на очереди стать вопросъ о созданіи боевой революціонной организаціи, безъ которой наши силы по прежнему будутъ растеченно тратиться въ увлеченіяхъ то одной, то другой формой борьбы, смотря по тому, куда подулъ вѣтеръ общественныхъ настроеній. Нашъ авторъ понялъ, что именно теперь-то, когда ошибочность прежняго одностороннаго увлеченія „массовизмомъ", т. е. стихійнымъ движеніемъ, стала очевидной, что теперь-то пора, не откладывая дѣло въ долгій ящикъ, начать работать надъ „организаціей революціонеровъ", а не просто рабочихъ. Что необходима организація профессіональныхъ революціонеровъ, безъ которой мы по прежнему будемъ переживать то неизможное положеніе, что революція пріостановливается на лѣто потому, что „господа на дачу

на этом собрании. Цензоръ не отъ главнаго управленія по дѣламъ печати получалъ выговоръ за пропускъ замѣтки о подобныхъ собраніяхъ.

...Началось разслѣдованіе. Полиція и жандармы забѣгали въ библіотеку. Начались допросы библіотекаря и сотрудниковъ. Въ уставъ библіотеки рѣшили внести особый параграфъ, по которому сотрудникамъ разрѣшается собираться только въ комнатѣ 5, „Библіотекаря, какъ человѣкъ неопытный въ подобныхъ дѣлахъ, на вопросъ: „кто подалъ вопросъ о статьѣ „Гражданина", почему-то сочла нужнымъ взять на себя эту вину.

„Полиція ведетъ себя нахально. Для допросовъ является прямо въ библіотеку, ведетъ тамъ вслухъ различныя разсужденія, чѣмъ очень смущаетъ посѣтителей. Библіотекарши прямо читаетъ списокъ сотрудниковъ и про каждаго спрашиваетъ, былъ-ли онъ. Библіотекарша отвѣчаетъ уклончиво: „не видѣла", „не знаю", „не была". Тогда полиція заявляетъ, что такъ какъ она говоритъ почти о каждомъ, что „не была", то она считаетъ поименованныхъ лицъ бывшими и отмѣчаетъ крестомъ.

„Чѣмъ дѣло кончится, неизвѣстно. Разслѣдованіе продолжается. Не мѣшало бы хотя частнымъ газетамъ не дѣлать безсознательныхъ сообщеній изъ отвѣта не предполагаемъ) доносовъ по глупости нѣкоторыхъ корреспондентовъ".

Мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что выговоръ нашего корреспондента было бы едва-ли не правильнѣе адресовать участникамъ собранія. Очевидно, они не видѣли въ своемъ собраніи ничего незаконнаго, и они были правы. Почему же имъ и не заявить открыто, что они были на собраніи? Неужели они боялись за это потерять мѣста ни службѣ и т. п.? Неужели нельзя „рискнуть" выговорокъ или непріятнымъ замѣчаніемъ въ такое время, когда студенты идутъ на улицу, не боясь казаковъ и войска?

Но всего интереснѣе, это — вмѣшательство изъ Петербурга! Дучше всякихъ разсужденій доказываетъ оно, что „принятельство вполнѣ солидарно съ „Гражданиномъ". И мы совѣтуемъ всѣмъ и каждому усвоить себѣ хорошенько этотъ нехитрый выводъ! Ред.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГИМНАЗИСТОВЪ И ИХЪ РОДИТЕЛЕЙ.

Учителя въ роли провокаторовъ. Во второй половинѣ октября 1901 г. по гимназіямъ и реальнымъ училищамъ разосланъ секретный циркуляръ слѣдующаго содержанія:

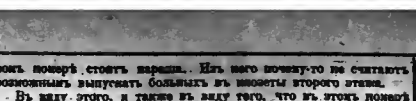
Предписывается имѣть можно строже слѣдить за развитіемъ и выработкой убѣжденій у воспитанниковъ старшихъ классовъ, убѣжденій, касающихся сферы политическихъ отношеній государства къ обществу. Обязанность эта возлагается со временъ государства на преподавателей русскаго языка. Въ качествѣ средства ознакомленія со взглядами воспитанниковъ, которые они часто высказываютъ внѣ школы, въ семьѣ или частномъ кружкѣ знакомыхъ (нѣт студенческая среда готовит себѣ адептовъ еще на гимназической скамьѣ), предписается преподавателямъ задавать темы для сочиненій такого сорта, изъ которыхъ можно было бы видѣть направленіе гимназиста, и если таковое окажется въ духѣ соціалистическомъ, и вообще вредномъ, принять это во вниманіе и имѣть это въ виду при пріемѣ въ высшее учебное заведеніе.

Итакъ, „сердечное попеченіе" ген. Вонвиляги оказывается ни болѣе ни менѣе, какъ поощреніемъ и сердцемъ гимназистовъ на предметъ разысканія ѣмкихъ крамолы.

Одинъ голодовкинъ въ тюрьмѣ! (письмо изъ Бутырской тюрьмы. Прежде въ теченіе многихъ лѣтъ больные политическіе содержались въ главномъ корпусѣ московской губернской тюремной больницы, находящейся при пересыльной тюрьмѣ. Этотъ главный корпусъ предназначенъ исключительно для уголовныхъ. Внизу въ обширныхъ камерахъ помѣщаются уголовные психически тихо помѣшанные.

Въ больномъ среднемъ передетѣ на уровнѣ второго этажа тянется вдоль одной стороны большая камера, а отъ нея налѣво идутъ 11 камеръ; сюда сажаютъ буйныхъ помѣшанныхъ. Здѣсь же въ этой камерѣ содержатся больные политическіе. Среди шума, гама и дикихъ криковъ помѣшанныхъ можно себѣ представить, какъ должно дѣйствовать пребываніе съ психическими больными на человѣка, истомленнаго одиночествомъ. Заключенный, запертый въ четырехъ стѣнахъ, привыкаетъ ловить всякій звукъ, какъ можетъ онъ знать, можетъ его сосѣдъ тамъ что-нибудь кричитъ и мечется и шумитъ онъ, такъ внезапно захрипѣвъ, умолкнетъ! Узнѣ не истязаетъ его? Узнѣ не поколотилъ его озвѣрѣвшій тюремный стражъ? Въ теченіе многихъ лѣтъ указывалось на невозможность такого порядка содержанія политическихъ больныхъ.

Сравнительно не такъ давно въ больницѣ была произведена сбоку задняя башня перетыльной тюрьмы, извѣстная названіе „Путачева башня". Въ этой башнѣ, въ одной изъ камеръ помѣстили служителя, въ другой внизу, однихъ изъ больныхъ нижнихъ нумеровъ отвели для фельдшеровъ. Въ теченіе больничныхъ подъ именемъ фельдшеровъ фигурируютъ лица безъ всякаго медицинскаго образованія: настоящихъ больныхъ помѣщаютъ, брать въ виду ихъ неблагонадежности. Въ остальныхъ пяти нумерахъ помѣщаются больные политическіе. Два верхнихъ и два среднихъ избавлены отъ паразитъ. Изъ нихъ больныхъ по этому ихъ дверь выпускаютъ въ коридоръ. Въ противномъ же передетѣ



выпускаютъ. Что, ставя задачу такого организаціи будетъ лучше дѣлать на рабочихъ и интеллигентовъ, что для тѣхъ сила" и въ томъ, чтобы обрисовать изъ рабочихъ „интеллигентныхъ революціонеровъ, безъ которыхъ на одномъ массовомъ рабочемъ далеко не уѣдешь". Что про нашихъ „интеллигентныхъ" отказаться отъ надежды, что если рабочій больше понимаетъ, такъ его уже и за рабочаго не почитаютъ имъ, видно не массового нужно и что не слѣдуетъ вмѣло бояться „опорочить" массы" за задачей лентами звонкихъ словъ вольныхъ словъ революціонныхъ организаціи — организаціи порочной.

Замѣтимъ, что письмо истерзываетъ рабочаго написано по поводу, между прочимъ, № 4 нашей газеты, въ которомъ мы развивали нашу планъ организаціи, возбуждали противъ себя очень многихъ изъ нашихъ интеллигентовъ. Мы имѣли уже не одинъ случай убѣдиться въ томъ, что этотъ планъ былъ гораздо болѣе серьезно оцѣненъ социалистами рабочими. Послушаемъ случаемъ, чтобы побліодарить „друзьевъ сторонниковъ рабочихъ" за привѣтствіе, высказанное имъ нашъ по поводу этого организаціонаго плана.

Выдвигаемый теперешнимъ временемъ на нашемъ экономическія задачи организаціи составляетъ тему еще одного письма въ редакцію за подписью „Работница". Приводимъ его почти цѣликомъ.

Письмо въ редакцію.

„Безконечные проклятія сыплю я по другимъ по бѣлорусскіе отъ какихъ эти хищниковъ, на шкѣ „капиталіевъ и полиціи набрасываются на тѣ мѣста гдѣ хоть сколько-нибудь существуетъ рабочее движеніе, имъ сильное желаніе вырвать все съ корнемъ, заставляетъ меня обратиться съ письмомъ въ редакцію, чтобы такимъ образомъ поглядѣть съ товарищами и поговорить своими мыслями.

„Около четырехъ лѣтъ тому назадъ, я вмѣстѣ съ нѣсколькими и была арестована съ еще нѣсколькими товарищей здѣсь тогда былъ очень крупный, одновременно съ нѣсколькихъ городахъ попали тогда многіе и менѣе моего „крупные", но увѣряю васъ, что устраненіе меня больше, чѣмъ на четыре года отъ моихъ единомышленныхъ моихъ тогда для меня, если такъ стать на точку зрѣнія нашего самодержавнаго правительства.

„Но фактъ остался фактомъ, и я, волею-неволею, не единственнымъ, а почти всеобщимъ, въ томъ меня убѣдили встрѣчи съ товарищами по тюрьмѣ и за Ураломъ. Такъ или иначе, я пробыла въ „русскомъ университетѣ для рабочихъ" съ сознаніемъ того, что если и я не совсѣмъ ничего не дѣлала, то во всякомъ случаѣ далеко была отъ того, что можно было бы назвать „дѣломъ". Естественно, что у меня возникъ вопросъ о томъ, какъ дорого вамъ помочь, стоитъ нарядъ... Изъ него почему-то не считаютъ возможнымъ выпускать большихъ въ низоветъ второго этажа.

Въ виду этого, и также въ виду того, что въ этомъ номерѣ сильно дуетъ изъ входной двери, они начинаютъ играть роль больничнаго карцера.

Помидорному, жизнь съ внѣшней стороны обтекаетъ сносно: постоянно полъ рукой есть служитель, есть и представительница современной медицины. Но какъ всегда у насъ бываетъ — начнутъ дѣлать что и не долѣлаютъ: такъ, напр., внутри башни прикрыта, и крыша осталася старой, она при сильномъ дождѣ протекаетъ, и всѣ верхніи помѣщенія разукрашены кричными сѣрыми пятнами. Въ верхней камерѣ пахнетъ плѣсенью и сыростью. Отопленіе въ башнѣ духовое, изъ подвалъ устроена громадная печь, и тѣплый воздухъ расходится во всѣ камеры. Я сказалъ: во всѣ! Въ двѣ нижнія тепло совсѣмъ не идетъ. Вы гребная имя устроена у входа въ башню; она не глубока и почему-то таинственнымъ образомъ соединена съ подваломъ. Жидкость изъ нея просачивается въ послѣдній, и вотъ стоитъ отходникамъ потревожить сіе мѣсто, какъ вся башни втеченіе 3-5 дней наполняется зловоніемъ. Въ отдушины вмѣстѣ съ тепломъ идетъ вонь.

Но все бы это ничего. Но бѣда въ томъ, насколько администрація небрежна къ внутреннимъ, духовнымъ сторонамъ политическихъ. Смотритель по существу человѣкъ не злой, но одержимъ маніей величія и почему-то считаетъ нужнымъ на каждомъ шагу указывать на то, что, если онъ захочетъ, то удовлетворитъ требованіе, а нѣтъ, такъ и такъ оставитъ; и когда его зовутъ къ себѣ иногда, онъ по нѣсколько дней не является. Одному, напр., разрѣшаетъ покупать себѣ мяса каждый день, другому — нѣтъ; нѣкоторымъ разрѣшаетъ мыдавать свѣчи, другимъ — нѣтъ. Свѣчи же болѣе чѣмъ необходимы заключеннымъ, такъ какъ тюремныя лампы висятъ высоко и закрываются частой желѣзной рѣшеткой, для того чтобы больные не могли облить себя керосиномъ и сжечь. Зимой тепло становится съ 3 час. и читать нѣтъ никакой возможности. Нѣкоторые ставятъ на кровать табуретъ и читаютъ балансируя, рискуя каждую минуту загремѣть на каменный полъ: другіе умудряются открыть рѣшетку, рискуя навлечь гнѣвъ начальства. Предметы необходимости заставляютъ помушать въ одной опредѣленной лавкѣ. Перестукиваніе, пѣніе запрещается. Среди мертвой тишины сжечь силы больного. Большую часть сутокъ царитъ гнетущая тишина. Условія жизни таковы, что самъ стражникъ своей страхъ и рискъ нарушаетъ правила. Цѣлыя терпитъ перестукиваніе, другой еще что-нибудь разрѣшаетъ. За это имъ почти всегда грозятъ и всячески потягиваютъ.

Такъ текла жизнь въ больницѣ до самаго послѣдняго времени.

Въ ноябрѣ въ больницѣ гнѣздился П. Покровскій, Вячеславъ Хохлѣевъ, Мойсей Вирновскій, Пинкусъ привязанъ къ Ніазкъ Шуръ изъ Вильно, — люди, ожидающіе приговоръ.

Въ серединѣ ноября въ первый номеръ привезли изъ Таганки Вилинскаго; онъ устроилъ тамъ голодовку, такъ какъ его не хотѣли перевести изъ темной камеры, окно которой закрыто желѣзнымъ листомъ, уничтожая такимъ образомъ доступъ воздуха и свѣта, въ квартиру безъ листа конечно.

Онъ голодалъ 8 дней. Начальство не хотѣло уступить и перевели его въ больницу. Изъ послѣднихъ Высоцкаго скоро взяли, но онъ рѣшилъ довести борьбу до конца.

Шуръ, идя на прогулку, крикнулъ: „Здравствуй, товарищъ!" Въ это онъ былъ пущенъ на время прогулокъ. Тогда изъ оконъ нѣкоторыхъ камеръ раздались отвѣтные привѣтствія и мелкими предметами, политическіе нарушили грубое молчаніе.

Утромъ и вечеромъ больница начала оглашаться веселыми криками „Здравствуй, товарищъ! Добраго утра! Добрый вечеръ!" и т. д.

А когда Высоцкій уѣзжалъ и кричалъ: „прощайте, товарищи!", весь тюремный дворъ потрясъ больницу единодушный крикъ всѣхъ остальныхъ четырехъ „прощайте товарищи!" Администрація испугалась. Началось увѣщанія, угрозы. Эпилептика Нелина Шуръ перевели изъ первой камеры и совершенно лишили прогулокъ. Отъ возбужденія у него участились припадки эпилепсіи. Но онъ рѣшилъ не сдаваться и объявилъ смотрителю, что будетъ голодать, пока его не переведутъ опять и не разрѣшатъ прогулокъ. Остальные тоже рѣшили тоже голодать, пока не удовлетворятъ требованія Шуръ, и также присоединили еще такія требованія покупать свѣчи, чтобы на прогулку ходили не въ лаптяхъ одного выдержаннаго имъ, а въ больничныхъ. Такъ начался и шелъ борьба съ привлекомъ администраціи въ теченіе больницъ. Чѣмъ она кончится, не знаю. Смотритель грозитъ Шуру, что лишитъ его не мѣшокъ и привлекать къ нему, если онъ будетъ кричать: „Добрый день, добрый вечеръ! Прощайте!" — что рѣшили получено наказаніе, что то онъ противъ нарушаетъ тюремный день.

Примѣръ заразителенъ. На дѣлавшихъ по первыхъ числахъ октября въ Полтавѣ складѣ дѣятельности по тарной промышленности была между прочимъ принята слѣдующая резолюція: „Съѣздъ признаетъ что тѣсная связь пекарнаго не только противорѣчитъ интересамъ хлѣбопекарнаго ученія но и является тормозомъ культурныхъ начинаній правительства и общества въ цѣляхъ дальнѣйшаго развитія и улучшенія быта ихъ". Если Полтавскіе, и поступившіе имъ „опирающіе пастыри, засѣдающіе въ синодѣ, отлучили отъ церкви графа Толстого, то почему бы нашимъ почтеннымъ „дѣятелямъ" не отлучить отъ церкви самого Побѣдоносцева, какъ виновнаго, реально охранительную розгу, какъ одного изъ устоевъ царскаго самодержавія? Принципъ заразителенъ! Но сильнѣе „отцовъ" гг. Левитскихъ, Каблуковыхъ и прочихъ, что начала христіанскаго ученія своимъ вѣку нарушались всѣми тѣми, у кого въ рукахъ была власть. „Начала христіанскаго ученія" не остановили ни одного убійства, ни одного разбоя, когда это было въ интересахъ правящихъ. Напротивъ, никто не проливалъ столько невинной человѣческой крови, какъ христіанѣйшіе и сакраментальные отцы церкви во имя проповѣди „началъ христіанскаго ученія".

Да и самъ „дѣятели" по кустарной промышленности не очень церемонятся съ этими „началами": они хотятъ увѣрить царское правительство, что оно служитъ какимъ-то культурнымъ начинаніямъ, что оно заботится о духовномъ развитіи и объ улучшеніи матеріальнаго быта населенія. Это русское-то правительство! Правительство, ведущее борьбу съ голодающими! Правительство, насаждающее культуру при посредствѣ кабака! Къ чему комедія? Къ чему фарисейство? Вѣдь фарисеевъ-то Христосъ прогналъ изъ храма!

Кіевъ. Волна артельнаго движенія.

Стараясь отвлечь рабочій классъ отъ соціализма, царское правительство, въ стрижѣ за свое благополучіе, по рецепту „Новаго Времени" (см. ст. о раб. безпорядкахъ), лицемѣрно проявляетъ „отеческую" заботливость о рабочихъ. Таково объясненіе той поддержки, какую встрѣчаютъ съ стороны властей артели, быстро возникающія изъ Кіевѣ, какъ и изъ другихъ мѣстахъ (за короткій срокъ ихъ образовалось у насъ — восемь). Среди жандармовъ вездѣ появляются послѣдователя Зубатова. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., жандармскій полковникъ Васильевъ изъ Минска (см. № 5 „Искры"), дѣйствуютъ довольно умѣло; нельзя сказать, чтобы умнѣе, но, по мелкомъ случай усердіе дѣйствуетъ кіевскій жандармъ Новицкій. Рѣчь, произнесенная имъ на открытіи первой „русской" артели портныхъ, основанной на началахъ „православія, народности и самодержавія", (см. „Кіевлянинъ" № 278) является своего рода шедевромъ. „Въ неустанныхъ заботахъ о васъ министръ финансовъ улешевъ водку, сказалъ Новицкій; благодаря учрежденію винной монополіи, вы можете теперь пить дешевую и хорошую водку"; рекламируя казенную водку и выкликалъ такимъ образомъ, такое понимание смысла винной монополіи. Новицкій указалъ далѣе на то, что утвержденіе министромъ финансовъ артельнаго устава есть второе проявленіе той же заботливости, и воспользовался тутъ удобнымъ случаемъ, чтобы обрушиться на соціалъ-демократовъ, пустивъ въ ходъ обычное свое оружіе — клевету и ложь. „Предупреждаю васъ больше всего: не водите знакомства съ подозрительными людьми, продолжалъ онъ, набѣгайте ихъ старательно, потому что они хитрые, очень хитрые! Я хорошо ихъ знаю, потому что самъ прежде былъ..." Не заводите кассъ. И самъ неловко изобличилъ одного рабочаго, — неполитично продолжалъ врать Новицкій передъ разбѣлѣвшими уши артельщиками — не было кассы, онъ былъ бѣденъ, а какъ завелась касса, онъ пріобрѣлъ золотые часы и полъ-то въ 50 руб.". По окончаніи этой рѣчи, г. Суровцевъ, членъ прав. пов. и, можно ожидать, человѣкъ интеллигентный, вчелъ блестяще произнести тостъ за здоровье Новицкаго. Директоръ Госуд. банка, г. Афанасьевъ, также принимавшій участіе въ этомъ „торжествѣ", указалъ на то, что онъ переживаетъ вторую волну артельнаго движенія, и правильно замѣтилъ, что теченіемъ артели, въ отличіе отъ прежнихъ, народническихъ, имѣютъ дѣло лишь практическіе выгоды участниковъ, не представляя изъ себя нѣйнаго дѣла. Хотя г. Афанасьевъ выразилъ увѣренность въ ихъ жизнеспособности, и далъ Новицкій, исключительно артели 1000 руб. у мѣстнаго богача Терещенки, подарилъ ей портреты „Его" и „Ея", писанные яркими красками, и икону Богоматери, призвать ей на помощь своею жандармскою властью всѣ силы земныя и небесныя, — однако, ихъ дальнѣйшимъ процвѣтаніи можно сомнѣваться. Ремесленная промышленность, неспособная выдержать конкуренція крупнаго капитала, ищетъ спасенія въ единеніи мелкихъ предпринимателей на артельныхъ началахъ; но не въ такомъ единеніи могутъ найти себѣ выходъ русскіе рабочіе. Лишь соединившись для сверженія самодержавія, они получатъ необходимыя условія для свободной и счастливой жизни для осуществленія соціалистическаго идеала!

Кіевъ. Въ поискахъ за „Некрои".

Любопытность „передовыхъ" жандармовъ объ артеляхъ рѣшительно ни въ комбо вся „Зубатовская" политика объясняется желаніемъ не только дезорганизовать рабочее движеніе и напрасить его въ мирной руслу, но и установить надъ нимъ свой жандармскій полицейскій надзоръ. Для этой цѣли жандармы стараются имѣть среди артельныхъ покровителей своихъ ставленниковъ. — Фронцевскаго, неожиданно выступившаго въ роли покровителя артели переплетчиковъ. Въ артели этого карточнаго друга Новицкаго сыскъ поставленъ обрасково: недавно работавшіе тамъ переплетчики были всѣ исключены появленіемъ жандармскаго регистра Васильева, вдъхнувшаго Новицкаго. Войдя въ мастерскую, онъ, напримѣръ, прямо съ тому мѣсту приказа, гдѣ имѣть переплетными матеріалами отвель имъ артельщикомъ полов-

Чтобы постоянно быть въ курсѣ дѣла, центръ долженъ будетъ имѣть своихъ агентовъ, а тѣ, въ свою очередь, устроить такъ, чтобы въ случаѣ ихъ ареста у центра все такія остались свои, за какой мѣстностью центръ какъ это устроить, не трудно будетъ выработать тогда за это позьмутся и хорошенько подумаютъ. Тогда только, когда мы хорошо сгруппируемся, проведены наши по бокъ имѣть такихъ запубѣлыхъ послѣдствій, какіе есть теперь. Пока мы не будемъ организованы, пока мы не будемъ имѣть полной возможности потянуть конецъ цѣлей арестомъ къ началу хорошей работы, пока всѣ группы работающіе или желающій работать не будутъ строго организованы и потѣнственно изучены руководителями, мы, какъ и до сихъ поръ, будемъ тратить массу времени непроизводительно. Мы безсильны противъ врага не такъ количественно, какъ разрозненностью. Сила врага безъ сомнѣнія въ томъ, что онъ увѣренъ въ своевременности, возможности дѣйствовать одновременно во всѣхъ концахъ Россіи, а послѣднее не совсѣмъ такъ было, что мы такъ имѣли, а отъ того, что они организованы и могутъ дѣйствовать по разъ задуманному плану. Мы можемъ этого имѣть и здѣсь самые преданные и талантливые дѣятели не могутъ работать успѣшно именно потому, что разрозненны, что не могутъ выработать имѣя дѣйствій, что имѣемъ возможности сговориться съ руководителями другихъ, группъ чтобы дѣйствовать какъ поступить въ томъ или въ другомъ случаѣ, словомъ, чтобы выработать такой нибудь планъ дѣйствій. И думаю что мы много, много отъ него теряемъ. Только тогда, когда мы сгруппируемся, мы сможемъ выставить противъ количественной силы врага силу качественную.

Не претендуя на то, чтобы мое письмо доказало и убѣдило въ настоящей мѣрѣ товарищей въ томъ, сколько мы теряемъ отъ того, что не организованы. Я буду очень довольна, если мое письмо напомнитъ другимъ, болѣе умѣлымъ дѣлать, взяться за эту работу.

Работница."

Расширеніе политической агитаціи — распространеніе ея на всѣ подходящіе слои выработка сознательной рабочей интеллигенціи и созданіе боевой партійной организаціи, способной справиться съ правительственными преслѣдованіями и вести свою работу при всякихъ условіяхъ общественнаго настроенія — вотъ тѣ главныя задачи, которыя помѣщаются въ приведенныхъ нами письмахъ.

жал купленную имъ московскую газету „Русское Слово" вмѣстѣ съ ежемѣсячными приложеніемъ ея, „Искрой". Можно себѣ представить разочарованіе усердного жандарма, когда онъ извлекъ изъ ситъ Божій, вмѣсто ожидаемаго имъ „запрещеннаго листка возмутительнаго содержанія" — его московскую легальную тезку!

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Москва. О рабочихъ собраніяхъ. (Письмо 1-е.)

Для того, чтобы болѣе подробно ознакомиться съ рабочими собраніями механическаго производства, мы считаемъ нужнымъ ознакомленіе начать съ верху этой незаурядно задуманной машины для отвлеченія рабочихъ отъ правильно намѣченнаго пути къ освобожденію рабочаго класса изъ подъ ига капитализма, объединяющагося съ гнуснѣйшимъ самодержавіемъ Романова. Направить по ложному пути рабочее движеніе, дабы оно попало въ трясину, откуда ему не такъ то легко выбраться опять на твердую почву; вырвать изъ рабочаго движенія ту могучую силу, которой боятся начинающее дряхлѣть русское самодержаніе, прочную и опасную революціонную силу стачекъ — такова главная цѣль этой махинаціи. На всякомъ порабонномъ собраніи красной нитью проходитъ эта трудно скрываемая цѣль отвлеченія рабочихъ отъ стачекъ. Но объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующихъ письмахъ.

Что Зубатовъ держитъ въ своихъ рукахъ всякое собраніе-это несомнѣнно, что онъ извлекаетъ ту пользу, ради которой разрѣшены эти собранія, это тоже несомнѣнно, что многое другое достигаетъ Зубатовъ благодаря этимъ собраніямъ, понятно, конечно, само собою, что это все сильно усугубляется инертностью дѣйствующихъ здѣсь товарищей, что рано или поздно они принуждены будутъ сознать сами, — мы въ этомъ увѣрены вполнѣ. А Зубатовъ ни дремлетъ: во всей организаціи главную роль играетъ „совѣтъ". Сіе учрежденіе состояло до 20-го Января изъ 17 человѣкъ, въ число которыхъ входитъ два провокатора Сѣзновъ и Афанасьевъ, ихъ то, главнымъ образомъ, вліяніе и отражается какъ на характерѣ порабонныхъ собраній, такъ и на остальныхъ членахъ „совѣта". Всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію районныхъ собраній, исходятъ изъ „совѣта", предварительно просмотрѣнные агентурой Охраннаго Отдѣленія. Дальше на районныхъ собраніяхъ дѣло ведется не по желанію присутствующихъ, а по желанію члена „совѣта", который является по порученію „совѣта" въ качествѣ контролера „дабы не зарвался далеко кто либо изъ врагонъ." Врагами же „совѣтъ" считаетъ рабочихъ, вращающихся среди „мелкой" интеллигенціи*) т. е. революціонеровъ. . . . . Совѣтъ нашелъ необходимымъ выработать даже „инструкцію" такъ что въ дальнѣйшемъ „совѣтъ" долженъ являться бюрократическимъ учрежденіемъ. Сокловъ, одинъ изъ главныхъ враговъ революціонеровъ заявилъ, при прочтеніи этой „инструкціи", что мы (т. е. „совѣтъ") съ господами профессорами выработали инструкцію, такъ что господа профессора принимаютъ участіе не только въ просвѣщеніи рабочихъ, но несутъ съ собою и пріемы бюрократіи. Совѣтъ „имѣетъ право назначать въ районное собраніе предсѣдателя, а если собраніе почему либо пожелаетъ выбрать само себѣ предсѣдателя, то въ такомъ случаѣ представляютъ выбранаго на утвержденіе, какового могутъ, однако, и не утвердить". . . . Порабонныя собранія не могутъ происходить въ тѣ дни, когда собираетси Совѣтъ или въ воскресные дни, когда читаются лекціи. По „инструкціи" члены Совѣта „на районныхъ собраніяхъ слѣдятъ за нравственностью присутствующихъ" и т. д. Возможно, что инструкція передана вами не совсѣмъ точно, ибо у насъ нѣтъ копіи, по смыслу вѣрно.

Самымъ дѣятельнымъ и пользующимся популярностью рабочимъ является г. Красивскій; онъ хорошо можетъ дѣйствовать на рабочихъ своей рѣчью и не мудрено: онъ когда-то самъ былъ революціонеромъ, его я теперь не принимаютъ на фабрики, благодаря тому, что онъ принималъ нѣсколько разъ участіе въ стачкахъ. По профессіи онъ наборщикъ и послѣднее время работалъ на фабрикѣ „Дукатъ". Шибковъ его назвать нельзя, ибо нѣтъ для сего фактовъ, но его близкая дружба со Сѣзновымъ и Афанасьевымъ, та солидарность, съ которой они поддерживаютъ другъ друга, очень подозрительна. Бывали случаи, что по просьбѣ г. Красивскаго позволяли жить въ Москвѣ политическимъ, да и то, какъ онъ никогда говорить на собраніяхъ, позволяетъ дѣлать заключенія для кого ее очень лестныя. Г. Афанасьевъ не можетъ пользоваться популярностью, какъ г. Красивскій, онъ не можетъ хорошо говорить, не можетъ завладѣть собраніемъ и говоритъ точно о покойникѣ заочно и все же, какъ главное лицо въ собраніяхъ, не роняетъ своей престижъ и ловко защищаетъ правительство, выставляя его заботливой матерью для рабочихъ. И съ улыбочной постараетси опровергнуть тотъ, у кого недостаточно просвѣщенія, какое-либо сомнѣніе въ правительственномъ доброжелательствѣ. О г. Сѣзновѣ можно сказать, что онъ ходитъ съ докладовъ въ Охранное и, хотя рабочіе этого не знаютъ, но все же его не любятъ и онъ не пользуется популярностью.

Недавно было приступлено къ выполненію „Совѣта", для чего каждое порабонное собраніе избрали кандидатовъ и прежде чѣмъ ввести ихъ въ „Совѣтъ", „Совѣтъ" узнавалъ о ихъ направленіи и неблагонадежныхъ провалилъ. Этотъ „Совѣтъ" принимаетъ жалобы во время своего собранія разъ въ недѣлю. Былъ такой случай: за раскленваніе объявленій о потребительномъ Обществѣ, разочли 10 ч. раб. заводовъ Винтеръ. Одинъ изъ потерпѣвшихъ сдѣлалъ заявленіе въ „Совѣтъ", послѣдній довелъ по свѣдѣній обер-полицмейстера. Въ результатѣ г. Сѣзновъ заявилъ собранію, что Треповъ не можетъ удовлетворить жалобы. Нѣтъ мол такого закона, чтобы полиція приказала не расчитывать тѣхъ изъ рабочихъ, которыхъ находитъ нужнымъ уволить заводская администрація.

Разрѣшено Потребительное Общество, записалось около 2000 и капиталу на лицо свыше 5000. Откроетъ ли потребительную лавку или чайную, еще не было по этому поводу Общаго Собранія и вопросъ не рѣшенъ. Что же касается Общества Взаимопомощи, то такового уставъ не разрѣшенъ и въ № 5 „Искры" вкралась ошибка. Въ Февралѣ будетъ уже годъ, какъ онъ посланъ на утвержденіе и о судьбѣ ни слуху ни духу.

Рабочій

Городищенскія отдѣлки фабр. С. Мороховца (волг. Орѣхова-Зуева). Въ „Искрѣ" была помѣщена корреспонденція изъ Шуи съ описаніемъ отвратительнаго и гнуснаго пріема эксплоатаціи не только женской физической силы, но и женскаго тѣла. На нашей городищенской фабрикѣ не гнусные отвратительныя условія обязательны для каждой женщины съ тѣхъ поръ, какъ завѣдывающе этой фабрикой было поручено французу Жозефу Германну, другу извѣстнаго намъ Назарова, это стало извѣстно его и, очевидно, его ученикъ по части гнусной системы эксплоатаціи.

Лѣтъ восемь тому назадъ директоръ этой фабрики былъ Вейсъ и тогда преимущественно работали одни мужчины, около 400 человѣкъ исключая сшивальщи при отдѣлкахъ и красильномъ отдѣленіи, да подметалокъ полонъ. Въ то время, можно сказать, женщины жили приглашаючи за своими мужьями, т. к. заработокъ послѣднихъ стоялъ около 27 руб. въ мѣсяцъ (320 р. въ годъ) Не могутъ отступать распорядителемъ фабрики Германъ въ 1893 г. и начинаетъ выбрасывать мужчинъ за стѣну фабрики, взамѣнъ которыхъ являются дѣвушки и женщины съ болѣе дешевой платой за свои рабочія руки, съ болѣе снисходительнымъ покорнымъ видомъ глуповатой овцы и несущей съ собою возможность сверхъ эксплоатаціи и кражи рабочей силы, эксплоатаціи и кражу женскаго тѣла, женской стыдливости, женской чести. Глумленія и надругательство надъ семейной женщиной русскаго крестьянина и рабочаго подъ покровительствомъ русскихъ законовъ и съ вѣдома царя-батюшки, который старается покрывать своею властью эти гнусности и безстыдные пріемы и въ то же время заставляетъ высылать и сажать въ тюрьмы тѣхъ изъ непокорныхъ рабочихъ, которые возмутились противъ такихъ-иныхъ и деспотическихъ личностей, какъ Назаровъ, Сѣзновыхъ, Жезефы Германы и т. п? Втеченіи 4-5 лѣтъ француз Германъ вымянулъ за фабричную стѣну чуть не всѣхъ мужчинъ, исключая полотельщиковъ. Но это объясняется тѣмъ, что полотельщикомъ можетъ быть лишь физически сильный человѣкъ. Такъ при Вейсѣ было больше 20 чел. складальщиковъ, а теперь только 2 чел. и то для тасканья роликовъ: галандрильщиковъ замѣнилъ женскимъ поломъ; въ краснильномъ-отдѣльномъ отдѣленіи мужчины очень рѣдки.

Дѣйствуетъ этотъ нахалъ очень открыто: такъ приглашаетъ дѣвушку или женщину къ себѣ въ кабинетъ и объясняется очень откровенно въ своихъ желаніяхъ. Если послѣднія сдается, то дѣлается его жертвой, если нѣтъ, то спустя короткое время выкидываетъ ей паспортъ со словами: „ты мнѣ не нужна". Да тутъ же разсчитываетъ и семейство, т. е. если есть родственники. Вновь принимаетъ также изъ близь лежащихъ деревень и повторяется та же исторія.

До чего дошла эта волна гадости, видно изъ того, что взрослыя дѣти ругаютъ своихъ сверстниковъ чисто: „твой отецъ барину, или ихъ нему." (Барниномъ называютъ у насъ Германа.) Во время одной деревенской сходки за пашенной морского вина крестьянинъ Напалитовъ говорилъ своему товарищу Лазареву: „Знаешь ли, Лазаревъ, за что мы съ тобой получили хорошія мѣста? Вѣдь наши жены послѣ работы ходятъ въ кабинетъ къ барину." Лазаревъ отвѣтилъ: „я скажу объ этомъ барину, и онъ за это тебя прогонитъ къ чорту", на что Напалитовъ обѣщалъ свести къ барину обоихъ своихъ дѣтей, чтобы онъ ихъ кормилъ, такъ какъ они его, барина. Спустя два или три дня послѣ описанной сходки Напалитовъ былъ выброшенъ изъ фабрики. Лазаревъ же и его братья были поставлены на прикопилки. И вотъ существуютъ такіе порядки на фабрикѣ, отъ которой въ 10 верстъ, живетъ фабричный инспекторъ, жандарскій ротмистръ, приставъ во одну сторону, а по другую сторону исправникъ, судебный слѣдователь, но они отлично знаютъ, что министръ Сипягинъ получилъ отъ Морозова на хорошія броки, фабричный же инспекторъ часто приглашается пилать тарелки, сами же рабочіе молчатъ, какъ холопы и не могутъ прочухать по смерти этого отвратительнаго француза

Рабочій

Москва. У насъ на заводѣ Гитенталь на пятницу 14 дек. послѣ окончанія работы былъ хорошо побитъ новый расчѣнникъ нѣмецъ, только что имъ приказанный къ нимъ на заводъ изъ „ТИБ., за то, что убавилъ расцѣнокъ почти на половину. Били всѣ чѣмъ попали, и виновать ихъ много пока не нашли. На утро на заводъ нагнали по обыкновенію городовыхъ, боясь осложненій, но пока все тихо.

Одесса. Въ концѣ октября на табачной фабрикѣ Попова, гдѣ работаетъ 1000 чел., подручныя — 12-лѣтнія дѣвочки отказались работать за 30 коп. въ день, требуя съ мастеровъ прибавки. Послѣдніе получаютъ по 4 рубля и прибавить подручнымъ не могутъ, потому обратились къ управляющему на фабрику. „Посидятъ дома день-другой, за и снова прибѣгутъ", отвѣтилъ имъ управляющій на слова, что безъ подручныхъ работать нельзя. Дѣти ушли. Половина фабрики стала. Дѣти не приходили на работу впродолженіе нѣсколькихъ дней. Хозяинъ, видя, что не такъ то легко ожидать, когда все само собою уладится обратился къ администраціи. Та тотчасъ вызвала полицію на помощь. Торговые бѣгали по квартирамъ мастеровъ, которыя послѣ отказа прибавить. И кои, тоже забастовали и выставили еще и другія требованія, — между прочимъ, чтобы имъ дали отдѣльную комнату для обѣда гдѣ обѣдали и лѣтомъ и зимою (на чистомъ воздухѣ) и открыли другой выходъ такъ какъ по прежнему ходить опасно — дѣтишки полуголые. Итакъ мастеръ тамъ или на работу, полуодѣтыхъ дѣтей буквально хватали на улицѣ. Но дѣло не шло: доходило до обѣда, работницы расходились. Тогда подумали о „зачинщикахъ" и арестовали 40 чел., на что работницы отвѣтили прибавленіемъ требованія выпустить арестованныхъ. Хозяинъ, видя, что дѣло не клеится, обратился къ администраціи уже съ просьбой выпустить работницъ, онъ думалъ удовлетворить ихъ требованія. Но какова было его горе, когда администрація отвѣтила: „пока имъ не дали, могли сами поступать какъ угодно; теперь же дѣло иное, не мѣшайтесь". Новое постановленіе (о штрафованіи мастеровъ) вошло въ силу: съ хозяина этой фабрики за то, что онъ позволилъ начать стачкѣ взять штрафъ въ 500 руб.

Съ Урала. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1901 г. на Добрянскомъ заводѣ Пермской губ. была забастовка рабочихъ въ катальномъ цехѣ. Рабочіе, въ количествѣ 150 чел., прекратили работу и потребовали повышенія расцѣнка на первый и второй сортъ листового желѣза на 2½%. Изъявлено согласіе на это требованіе не сразу, а лишь послѣ двухнедѣльной забастовки, и и то повышено расцѣнку только на 10%, и только лишь на желѣзо перваго сорта, которое выдѣлывается въ очень небольшомъ количествѣ. Расцѣнка же на желѣзо второго сорта остался прежнимъ, хотя оно и шлетъ въ продажу за первый сортъ и выдѣлывается въ большомъ количествѣ. Такимъ образомъ, заработная плата повышалась очень незначительно, но рабочіе были вынуждены согласиться и начать работу на этихъ условіяхъ, — вести забастовку дольше они были не въ силахъ, потому что сталечныя кассы тамъ не существуетъ — и поддержки ждать было не откуда. Бастовали рабочіе дружно, нарушителей стачки не было ни одного, но это явленіе нельзя приписать развитому чувству солидарности, а скорѣе боязни кулачныхъ расправъ со стороны забастовщиковъ. Начальство во время стачки въ отношеніи отдѣльныхъ личностей никакихъ мѣръ не предпринимало, не отказывало отъ работы, не обращалось за помощью къ полиціи, только чтобы ослабить забастовщиковъ, прекратило выдачу муки изъ заводскаго зпаса (къ обыкновенное время рабочіе могутъ получать муку изъ запаса по заготовочной цѣнѣ, коя 50-70 коп. пудъ, какая бы ни была ея цѣна на рынкѣ. выдается по два пуда въ мѣсяцъ на взрослаго и по 10-20 фунтовъ на ребенка).

Арестовъ и обысковъ не было.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Добрянкѣ прошла нелышуть исторія съ забастовка. Рабочіе механическаго цеха, въ количествѣ 200 чел., стали требовать повышенія заработной платы на 25% на сдѣльный мѣсячь. Бастовали рабочіе тоже мирно. Изъявили просьбу о повышеніи платы и отнесе ее къ высшимъ, чтобы уже оттуда передали заводоуправленію. Въ данномъ случаѣ бастовать рабочимъ не пришлось. Требованіе ихъ было удовлетворено, хотя и не вполнѣ, въ другой же день. Заводоуправленіе повысило плату лишь на 10%, и рабочіе были принуждены помириться и съ этимъ, такъ какъ ни денегъ, ни хлѣба въ запасѣ у нихъ не было. Послѣ этого случая въ Добрянкѣ появились жандармы. У трехъ рабочихъ произведены были обыски: лица эти находятся подъ надзоромъ. Жандармы жили въ Добрянкѣ нѣсколько дней. Причина пріѣзда жандарновъ и обысковъ не сама стачка, а появившіяся уже послѣ нея прокламаціи. Прокламаціи, какъ потомъ оказалось, были расклеены и разбросаны по дворамъ въ ночь на 1 сентября; онѣ вызвали значеніе стачки. Одного рабочаго послѣ этого разсчитали якобы за порчу матеріала.

Въ концѣ сентября въ механическомъ цехѣ рабочіе снова стали поговаривать о забастовкѣ съ цѣлью сократить работу ночной смѣны съ 10 час. до 8. До сихъ поръ ночная смѣна работала съ 6 час. веч. до 6 утра съ отдыхомъ втеченіе двухъ час. (отъ 12 до 2 час. ночи). Поводомъ къ разговорамъ послужило недоумѣніе съ одной изъ мастеровъ, который на одной ночной стачкѣ началъ требовать, чтобы рабочіе не прекращали работы въ часы отдыха. Рабочіе были возмущены этимъ и по предложенію одного рѣшили всѣ уйти домой. Мастеръ струсилъ и кое-какъ уговорилъ ихъ остаться. На другой же день онъ доложилъ начальству, что ночью быть чуть не бунтъ, а начальство распорядилось назначать въ каждую ночную смѣну стражниковъ для наблюденія за порядкомъ, такъ что ночью рабочіе работаютъ подъ конвоемъ, какъ арестанты. По всей вѣроятности рабочіе потребуютъ отмѣны такого возмутительнаго распоряженія начальства.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Въ Петербургѣ 3 декабря, кромѣ упомянутыхъ (въ № 13) арестованы: врачъ Соболевъ, инженеръ Ратченко, Клавдія Селюкъ (дом. учит.), Яковъ Селюкъ (бывш. студ.), Минская (жид.), Долголенко, Бѣлявъ (студ.) и другіе. Изъ Ковно привезенъ Студель и изъ Вильны Аронъ Сольцъ (быв. студ.).

Въ В.-Новгородѣ въ декабрѣ арестованы студ. Розовъ и курс. Добролюбскій. Въ Сормовѣ рядъ обысковъ.

Изъ Москвы 1 дек. выслано служащан въ Губ. Упр. С. И. Муравлова. Елиз. Заславская (служ. въ статистикѣ) арестована для отбыванія наказанія, а сестра ея Розалія — взята на границѣ при пріѣздѣ въ Россію и привезена въ Москву.

Сарапулъ (Вятской губ.). Въ началѣ декабря обыскъ у бывшей курсистки Аделаиды Орловой (подпада.).

Одесса. Въ началѣ декабря взята вернувшаяся изъ ссылки К. Захарова и еще нѣсколько лицъ. Обыски у Лавицца (лит.) и другихъ.

Кіевъ. Въ началѣ декабря нѣсколько десятковъ арестовъ.

Смоленскъ. Здѣсь въ концѣ декабря аресты и обыски.

Умеръ: Афанасьевъ, рабочій-слесарь. Въ 1895 г. по дѣлу о рабочей организаціи въ Екатеринославѣ былъ арестованъ и сосланъ въ Сибирь на три года. Умеръ въ Сибири, гдѣ работалъ по окончаніи ссылки.

Григ. Вик. Мандельштамъ, одинъ изъ основателей соц.-дем. движенія въ Екатеринославѣ (1895 г.). Арестованный по екатеринославскому и московскому дѣламъ, онъ былъ приговоренъ къ Сибирь на 5 лѣтъ, сошелъ съ ума. Умеръ осенью 1901 г.

Григ. Мих. Мармуштейнъ, въ концѣ 80 гг. сосланъ въ Якутскую обл. на 10 лѣтъ. Вернулся нѣсколько лѣтъ тому назадъ и обзавелъ еще надзоръ въ Кишиневѣ. Въ смотра на настоянія врачей, посылавшихъ его въ Крымъ, Деп. Пол. отказалъ ему въ разрѣшеніи поѣхать лечиться. Умеръ 18 дек. 1901 г. въ Кишин.

Янигъ, польскій рабочій, умеръ въ Ковельской тюрьмѣ (Вол. губ.). Лѣтомъ былъ арестованъ на границѣ съ транспортомъ. Умеръ отъ тяжелыхъ условій тюрьмы.

Шишковъ, семейный изъ Верхоянскъ (Якутской области), застрѣлился. Былъ сосланъ въ 1900 г. Покойный былъ еще очень молодымъ человѣкомъ. Сынъ жѣлѣзнодорожнаго мастера, онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пѣшкомъ въ СПБ. и былъ арестованъ въ дворцовомъ паркѣ, внушивъ кому-то подозрѣніе. При немъ нашли револьверъ. На допросѣ заявилъ, что пріѣхалъ убить царя. Держали въ психіатрической больницѣ, а потомъ сослали

ИЗЪ ПАРТІИ.

Недавно Л. Дейчъ изъ Сибири. Изъ Амурской области сбѣжалъ и пріѣхалъ заграницу Л. Г. Дейчъ, одинъ изъ извѣстныхъ русскихъ революціонеровъ и одинъ изъ основателей группы „Освобожденіе Труда". Имя Дейча связано съ „бунтарскимъ" періодомъ движенія 70-хъ гг., въ которомъ ему принадлежитъ участіе въ организаціи знаменитаго заговора Чигиринскихъ крестьянъ. Арестованный по этому дѣлу осенью 1877 г., Дейчъ бѣжалъ весной 1878 г. изъ Кіевской тюрьмы вмѣстѣ съ Як. Стефановичемъ и Богдановичемъ и въ слѣдующіе годы боролся въ первыхъ рядахъ революціонной партіи. Вмѣстѣ съ Плехановымъ, Аксельродомъ, Стефановичемъ и другими, онъ въ 1879 г. основалъ партію „Черный передѣлъ", изъ которой въ 1883 г. возникла первая русская соціалъ-демократическая группа „Осв. Труда". Отправившись въ 1884 г. изъ Швейцаріи въ Германію для того, чтобы устроить организаціонныя дѣла этой группы, Дейчъ былъ арестованъ нѣмецкими властями во Франкфуртѣ. Видѣлъ по себѣ-шее я перевозкѣ запрещенныхъ тогда нѣмецкаго „Соц.-Демократа". Попытка освободить Дейча изъ нѣмецкой тюрьмы не удалась. Германское правительство выслало его русскимъ и имѣло тогда, какъ послѣдніе убѣдились, что арестованный Булыгинъ есть Дейчъ, они ему его выдали подъ условіемъ, что его будутъ судить за „уголовное" преступленіе — участіе въ покушеніи на убійство генерала Германовича изъ Одессы въ 1876 г.). Весною 1884 г. военный судъ приговорилъ Дейча, который совершилъ преступленіе въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, къ 15 г. и 1 м. каторги. Отбывъ срокъ, Дейчъ былъ водворенъ на поселеніи.

Въ лицѣ Л. Г. Дейча въ нашу среду возвращается одинъ изъ первыхъ піонеровъ русской соціалъ-демократіи, видавшій выравнивающій рядовъ движенія время, по сохранившій ни каторги ни ссылки бодрость своихъ революціонно-соціалъ-демократическихъ убѣжденіяхъ.

Привѣтствуемъ возвращающагося „на волю" товарища, которая жизнь которого такъ тѣсно сплелась съ исторіей нашего революціоннаго движенія

—

Кіевскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи рѣшилъ отнести ежемѣсячно 25 руб. въ пользу „Искры".

30(17) дек. 1901 г. состоялось въ Брюсселѣ конференція членовъ международнаго бюро, избраннаго на парижскомъ конгрессѣ 1900 г. За недостаткомъ мѣста откладываемъ письмо Плеханова о засѣданіяхъ бюро.

Г. В. Плехановъ просилъ насъ помѣстить слѣдующее письмо:

Женева, 28(15) декабря 1901 г.

Девятнадцатаго декабря 1901 г., въ день 25-лѣтія Казанской демонстраціи, исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался „нелегальнымъ", т. е. съ того времени, какъ царское правительство официально занесло меня въ списокъ своихъ враговъ. По этому поводу многіе товарищи почтили меня выраженіемъ своего сочувствія. И приношу имъ за это свою искреннюю благодарность. Сочувствіе со стороны нашихъ ближнихъ есть единственная награда, на которую можемъ разсчитывать мы, русскіе революціонеры. Но этой драгоцѣнной наградѣ мы не промѣняемъ ни на какую другую.

Г. Плехановъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Л. Л. получено изъ А 100 р. Отъ Тирина на изд. эрфуртской программы 300 руб. Парижской группой собрано 50 фр. Изъ этихъ суммъ въ кассу редакціи поступило 300 руб., остальныя израсходованы на мѣстныя и организаціонныя нужды. Въ пользу Обуховцевъ въ Берлинѣ собрано 100 мар.

Въ типографіи „Искры" вышло „Десятилѣтіе Мордовской стачки", изд. 2-ое, съ предисловіемъ К. Закулинъ.

Въ типографіи „Лиги" (Женева) вышли: 1) Кто чѣмъ живетъ? Дикштейна, изд. 3-е. 2) Къ рѣчи (Варцева и Алексѣева), изд. 2-ое. 3) Документы „объединительнаго" съѣзда.

Печатаются и скоро выйдутъ въ свѣтъ:

1) Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи (изд. 2-ое). Г. Плеханова. 2) Развитіе научнаго соціализма (изд. 3-ье). Ф. Энгельса. 3) Программа работниковъ (изд. 2-ое). Ф. Лассаля.

Типографія „Искры".

*) Исторію этого выраженія („мелкая" интеллигенція) намъ передаютъ такъ: на одномъ изъ собраній Сѣзновъ (помощникъ Зубатова) заявилъ рабочимъ, что у насъ имѣется двоякая интеллигенція: одна — солидная интеллигенція: профессора, помогающіе правительству въ заботахъ о рабочемъ классѣ, другая же — „мелкая интеллигенція", состоящая изъ людей недовольныхъ и старающихся волновать рабочихъ, чтобы съ ихъ помощью добиться для себя улучшенія своего собственнаго положенія.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

№ 15

15-го ЯНВАРЯ 1902 ГОДА.

№ 15

ПО ПОВОДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОСПИСИ.

„Какъ и всегда, наши газеты опубликовали всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ по поводу росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1902 годъ. Какъ и всегда, оказывается, — по увѣреніямъ министра, — что все обстоитъ благополучно: „финансы въ совершенно благопріятномъ состояніи", въ бюджетѣ „неуклонно соблюдено равновѣсіе", „жел.-дорожное дѣло продолжаетъ успѣшно развиваться" и даже „происходитъ постоянное нарастаніе народнаго благосостоянія"! Неудивительно, что у насъ такъ мало интересуются вопросами государственнаго хозяйства, не смотря на всю ихъ важность: интересъ притупленъ обязательными казенными славословіями, каждый знаетъ, что бумага все терпитъ, что публику „все равно" и нечего тратить за кулисы оффиціальнаго финансоваго фокусничества.

На этотъ разъ однако особенно бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство. Фокусникъ съ обычной ловкостью показываетъ публикѣ пустыя руки и, взмахивая ими, предъявляетъ одну за другой золотыя монеты. Публика апплодируетъ. Но фокусникъ тѣмъ не менѣе начинаетъ самъ преусердно̀йшимъ образомъ заливаться и, чуть не со слезами на глазахъ, увѣряетъ, что онъ не мошенничаетъ, что дефицита нѣтъ, что долговъ у него меньше, чѣмъ имущества. Русская публика такъ вышколена по части благопристойнаго поведенія въ присутственныхъ мѣстахъ, что ей становится втунѣ какъ-то неловко, и только немногіе бормочутъ про себя французскую пословицу: „кто оправдается, тотъ самъ себя обвиняетъ".

Посмотримъ, какъ „оправдается" нашъ Витте. Гигантскій расходъ почти въ два милліарда рублей (1.946 мил.) покрыть полностью только благодаря тому, что 144 мил. взяты изъ знаменитой „свободной наличности" государственнаго казначейства, а свободная наличность дополнена прошлогодними 4%/0 займомъ въ 127 мил. руб. (весь онъ былъ въ 148 мил. руб., но 21 мил. еще не дополученъ). Значитъ, дефицитъ, покрытый займомъ? — Ничуть не бывало, утверждаетъ Витте: весь заемъ заключеніе займа вызвано было отнюдь не необходимостью покрыть не предусмотрѣнные сѣтями расходы", такъ какъ за покрытіемъ ихъ оставалось „вполнѣ свободныхъ" 114 м. р., а желаніемъ строить новыя желѣзныя дороги. — Очень хорошо, г. Витте! Но, во-первыхъ, дефицита вы этимъ не опровергаете, ибо даже „вполнѣ свободныя" 114 в. р. не покрыть расхода въ 144 м. р. Во-вторыхъ, въ свободную наличность (114 м. р.) вошли 63 м. р. превышенія поступленій обыкновенныхъ доходовъ въ 1901 г. противъ предположеній росписи, а наша печать давно уже указываетъ, что вы исусественно уменьшаете предположенія росписи доходовъ, дабы фиктивно вздувать „свободную наличность" и неуклонно повышать налоги. Тамъ, въ прошломъ году повышены гербовыя пошлины (новый гербовый уставъ), повышена цѣна казенной водки: съ 7 р. до 7 р. 60 к. за ведро, продолжено повышеніе таможенныхъ пошлинъ (произведенное въ 1900 г. якобы „временно" въ виду Китайской войны), и пр. Въ третьихъ, всосѣвая „культурную роль" желѣзныхъ дорогъ, вы скромно умалчиваете о чисто-русскомъ и совсѣмъ некультурномъ обычаѣ грабить наемку при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ (не говоря уже о безобразной эксплуатаціи жел.-дор. подрядчиками рабочихъ въ голодающихъ мѣстностяхъ!). Напр., одна русская газета недавно сообщала, что стоимость постройки сибирской жел. дороги сначала была опредѣлена въ 350 м. р., а на дѣлѣ нарасходовано 780 м. р., всего же переплатятъ, вѣроятно, и 1½ милліардъ (какой грабежъ шелъ на сибирской дорогѣ, объ этомъ „Искра" уже кое-что сообщала: см. № 2). Доходы-то вы правильно подсчитываете, г. Витте, безъ промысловъ, а вотъ на счетъ дѣйствительной величины расходовъ попробовали бы дать отчетъ!

Затѣмъ не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что постройка жел. дорогъ въ 1902 г. вызвана отчасти военными цѣлями нашего „миролюбиваго" правительства (громадная Болгое-Сѣдленская линія, протяженіемъ болѣе 1000 верстъ), отчасти безусловной необходимостью хоть чѣмъ-нибудь „помочь" удушенной промышленности, въ дѣлахъ которой Государственный Банкъ заинтересованъ непосредственно. Гос. Банкъ не только щедро ссужалъ разныя попитавшіяся предпріятія, но и принялъ многія изъ нихъ фактически въ свое полное заѣдываніе. Банкротство промышленныхъ предпріятій грозило вскрыть и государственному банкротству! Наконецъ, не забудемъ и того, что постоянное погашеніе суммы значокъ и размѣра налоговъ производитъ, подъ вліяніемъ „геніальнаго" Витте, не смотря на то, что всѣ капиталы сберегательныхъ кассъ обращаются всецѣло на поддержку государственнаго кредита. А капиталы эти превысили уже 800 м. р. Примите все это во вниманіе, — и вы поймете, что Витте ведетъ хаотическое хозяйство, что самодержавіе медленно, но вѣрно идетъ къ банкротству, ибо нельзя же безъ конца повышать налоги, а не всегда же будетъ русскаго царя выручать французская буржуазія.

Витте защищается отъ обвиненія въ увеличеніи государственной задолженности такими доводами, надъ которыми стоитъ посмѣяться. Онъ сравниваетъ долги и „имущество", сопоставляетъ сумму госуд. займовъ въ 1892 и 1902 гг. со стоимостью казенныхъ жел. дорогъ за тѣ же годы и выводитъ уменьшеніе „чистой" задолженности. А вѣдь у насъ и еще есть имущество: „вѣчности и военныя суда" (слѣдовательно, такъ и сказано въ докладѣ!) порты и казенные заводы, оборонныя статьи и пр. — Великолѣпно, г. Витте! Но не замѣчаете ли вы, что вы уподобляетесь тому нищему, который уже вызвавъ въ судѣ по обвиненію въ банкротствѣ и который начинаетъ оправдываться передъ людьми, собирающимися описывать его имущество? Вѣдь покуда претензіи стоятъ дѣйствительно непоколебимо прочно, — никому и въ голову не придетъ требовать спеціальнаго обезпеченія займовъ. Вѣдь никто не сомнѣвается, что „имущества" у русскаго народа имѣется много, но чѣмъ больше этого имущества, тѣмъ сильнѣе вопіютъ къ небесамъ, которые несмотря на обиліе имущества ведутъ хозяйство только при помощи увеличенія займовъ и повышенія налоговъ. Вѣдь вы доказываете только то, что народу слѣдуетъ какъ можно скорѣе прогнать распоряжающихся его имуществомъ чиновниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, ссылки на спеціальныя государственныя имущества изъ обезпеченія государственныхъ займовъ дѣлали до сихъ поръ изъ всѣхъ европейскихъ странъ одна только Турція. И эта ссылки были естественно въ томъ, что иностранные кредиторы имѣли свой контроль на распоряженіе тѣмъ имуществомъ, которое должно обезпечить возвратъ данныхъ ими взаймы денегъ. Хозяйство „великой русской державы" подъ контролемъ принцевъ Ротшильда и Блейхредера; какую блестящую перспективу открываете вы намъ, г. Витте?)

Мы не говоримъ уже о томъ, что крѣпости и военныя суда ни одинъ банкиръ въ залогъ не возьметъ, что это не плюсъ, а минусъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Но и жел. дороги могутъ служить обезпеченіемъ только тогда, когда онѣ приносятъ доходъ. А изъ того же доклада Витте мы узнаемъ, что до сихъ пора̀днаго времени всѣ русскія жел. дороги вообще приносили убытокъ. Только въ 1900 г. покрыть былъ дефицитъ по сибирскимъ дорогамъ и получалась „небольшая частая прибыль", настолько небольшая, что о величинѣ ея Витте скромно молчитъ. Молчитъ онъ и о томъ, что за первыя двѣ трети 1901 г. выручка желѣзныхъ дорогъ въ Евр. Россіи понизилась, по случаю врѐмени, вѣроятно(!!), наступитъ новый періодъ промышленнаго оживленія". Хорошо утѣшеніе для милліоновъ рабочаго класса, страдающихъ отъ безработицы и уменьшенія заработка! Въ перечнѣ государственныхъ расходовъ мы напрасно стали бы искать хоть какого-либо указанія на то, сколько милліоновъ и десятковъ милліоновъ бросила казна на прямую и косвенную поддержку „страдающихъ" отъ кризиса промышленныхъ предпріятій. А что при этомъ не останавливались и передъ гигантскими суммами, видно изъ того, сообщенныхъ изъ газетъ, факта, что общій размѣръ ссудъ, выданныхъ Гос. Банкомъ съ 1 января 1899 г. по 1 янв. 1901 г. увеличился съ 250 в. руб. до 449 в. р., а размѣръ промышленныхъ ссудъ съ 8,7 в. до 38,6 в. р. Даже убытокъ въ 4 м. р. по промышленнымъ ссудамъ нисколько не затруднилъ казны. Рабочимъ же, которые приносили на алтарь „промышленныхъ успѣховъ" не содержимое своего кошелька, а свою жизнь и жизнь милліоновъ, существующихъ на ихъ заработокъ, — рабочимъ казна помогала тѣмъ, что „даромъ" высылала изъ тысячами изъ промышленныхъ городовъ въ голодающія деревни!

Слова „голодъ" Витте совѣмъ избѣгаетъ, увѣряя въ своемъ докладѣ, что „тяжелое кліше неурожая... будетъ снятчено щедрой помощью нуждающимся". Эта щедрая помощь, по его же словамъ, равняется 20 м. р., тогда какъ недоборъ хлѣба оцѣнивается въ 250 м. р. (считая по очень низкой цѣнѣ, по 50 коп. за пудъ, но за то сравнивая съ годами благопріятныхъ жатвъ). Неправда-ли, какъ это въ самомъ дѣлѣ „щедро"? Допустимъ даже, что только половина недобора падаетъ на крестьянскую бѣноту, и все-таки окажется, что мы еще недостаточно оцѣнивали склонность русскаго правительства, когда писали (по поводу циркуляра Сипягина, см. № 9 „Искры"), что правительство урѣзываетъ расходы внутрѝго. Щедръ русскій царь не на помощь мужику, и на полицейскія мѣры противъ тѣхъ, кто дѣйствительно хотѣлъ помочь голодающимъ. Щедръ онъ также и на милліоны, выброшенные для того, чтобы урвать лишній кусокъ у Китая. За два года — сообщаетъ Витте — на китайскую войну изъ чрезвычайныхъ расходовъ пошло 80 мил. руб., да „сверхъ того весьма значительныя суммы были израсходованы на счетъ обыкновеннаго бюджета". Всего, значитъ, вѣроятно до сотни милліоновъ рублей, если не сыше! Безработный рабочій и голодающій мужикъ могутъ утѣшиться тѣмъ, что Манчжурія за то навѣрное будетъ наша.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ лишь вкратцѣ коснуться остальныхъ частей доклада. Витте защищается также отъ обвиненія въ скудости расходовъ на народное просвѣщеніе: къ 36 м. р. по смѣтѣ этого министерства онъ прибавляетъ расходы на учебное дѣло всѣхъ другихъ вѣдомствъ и „натянетъ" цифру до 75 м. р. Но даже и эта (сомнительной вѣрности) цифра совершенно ничтожна на всю Россію, и по отношенію ко всему бюджету не составляетъ и пяти процентовъ. — То обстоятельство, что „нашъ государственный бюджетъ построенъ по преимуществу на системѣ косвеннаго обложенія" Витте считаетъ преимуществомъ, повторяя избитые буржуазные доводы о возможности „соразѝрять потребленіе обложенныхъ предметовъ со степенью благосостоянія". На самомъ же дѣлѣ, какъ извѣстно, косвенное обложеніе, падая на предметы потребленія массъ, отличается величайшей несправедливостью. Всей своей тяжестью ложится оно на бѣдноту, создавая привилегіи для богатыхъ. Чѣмъ бѣднѣе человѣкъ, тѣмъ большую долю своего дохода отдаетъ онъ государству въ видѣ косвенныхъ налоговъ. Мало имущая и неимущая масса составляетъ ⅔ всего народонаселенія, потребляетъ ⅔ всѣхъ обложенныхъ продуктовъ и платитъ ⅔ всей суммы косвенныхъ налоговъ, а между тѣмъ изъ всего народнаго дохода она получаетъ какихъ-нибудь двѣ-три десятыхъ.

Въ заключеніе — интересно „мелочь". По нашимъ статьямъ всего болѣе увеличились расходы съ 1901 года! Вся сумма расхода увеличилась съ 1758 м. р. до 1946 м. р., т. е. менѣе, чѣмъ на одну десятую. Между тѣмъ почти на четверть возрасли расходы по двумъ статьямъ: „на содержаніе особъ Императорской фамиліи" — на 2,8 м. р. по 12,8 м. р. и. „на содержаніе отдѣльнаго корпуса жандармовъ" съ 8,0 м. р. до 9,1 м. р. Вотъ отвѣтъ на вопросъ: какія „нужды русскаго народа" намъ болѣе настоятельны? И какое третейское „рѣшеніе" чаще всего жандармамъ!

*) Витте самъ замѣтилъ неловкость своихъ разсужденій объ „имуществѣ" и поэтому въ другой части своего доклада онъ старается „поправиться", заявляя, что вопросъ стоимости государственнаго имущества „въ примѣненіи къ обыкновеннымъ русской казны не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ кредитъ Россіи не нуждается въ спеціальныхъ обезпеченіяхъ". Ну, конечно! А подробный разсчетъ съ перечнемъ этихъ спеціальныхъ обезпеченій всетаки оставилъ — на всякій случай!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Еще о демонстраціяхъ въ Екатеринославѣ.

„15 декабря въ 5 час. толпа на проспектѣ достигла 5000 чел. Въ 5 час. 20 мин., въ тотъ моментъ, когда хлынулъ дождь, толпа, душъ въ 300-400, преимущественно ремесленниковъ, съ криками: „Да здравствуетъ политическая свобода!" быстро двинулась на бульваръ. Было поднято красное знамя съ надписями. Нѣкоторые это время были далеко. Говорятъ, что съ балконовъ и террасовъ слышались апплодисменты въ отвѣтъ на крики: „Да здравствуетъ политическая свобода! Долой самодержавіе!"

За главной массой манифестантовъ бѣжали кругомъ городовые. Хватали мой-кого, но толпа отбивала, она же отбросила и избила городовыхъ, награждавшихъ ей путь. Вообще, полиція досталось, защищалась она трусливо и не резъ бѣжала. Вдругъ налетѣла сотня казаковъ, и началось избіеніе. Демонстрантовъ стараются не разогнать, а избить. Казаки въѣзжали на бульваръ, выбрасывались на отдѣльныя группы и личностей и избивали плетьми и даже обнаженными шашками. Толпа дѣйствовала стойко, защищалась палками и камнями, разобрала мостовую, говорятъ, одинъ студентъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ казака, ударившаго его жену. Среди отбитыхъ толпой арестованныхъ оказалось много раненыхъ. Вся битва длилась 15-20 мин. Манифестанты кинулись въ перпендикулярныя къ проспекту улицы, и такъ ихъ настигали и избивали казаки. Казаки били и гонялись даже публику, дожидавшуюся переѣзда на трамвай.

Система ареста практиковалась такая: вызватятъ изъ толпы, ошибутъ и безъ чувствъ бросаютъ въ фуру и увозятъ. Предсѣдатель самъ губернаторъ въ шинели, окруженный штабомъ, распоряжался избіеніемъ. При появленіи на проспектѣ онъ былъ освистанъ.

Часамъ къ шести манифестанты были разбиты. По болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, арестовано 68 чел., изъ нихъ 30 рабочихъ и 18 студентовъ. 16-го съ утра казаки скакали по бульварамъ и 18 сентябрю. Къ тѣмъ, не позволяли останавливаться даже двумъ человѣкамъ. Къ 4 часамъ толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ гуляла по бульвару, и въ Яковлевскомъ скверѣ, но не могла соединиться. Всюду, и въ церкви противъ сквера, были спрятаны казаки и солдаты. Тогда въ толпѣ стали передавать шопотомъ: „на Чеченцу" (рабочій кварталъ). Въ то время, какъ въ субботу демонстранты состояли, главнымъ образомъ, изъ ремесленниковъ, въ воскресенье пришли и заводскіе, но преобладали все же ремесленники.

Полиція, очевидно, не сообразила, куда удалляется толпа. На первой Чеченкѣ сошлось душъ 150-200 раб., изъ всѣхъ дворовъ повылѣзли обыватели, раздавались возгласы: „плевать на рабочую демонстрацію!" И демонстрація состоялась: пѣли революціонныя пѣсни, раздавались революціонные возгласы, было два знамени. Рабочіе прошлись по улицамъ и разошлись съ криками: „До 1-го мая!" и т. п.

Казаки пріѣхали, когда все уже кончилось, и могли побить только посторонюю публику.

Возмущеніе, повидимому, сильное. Въ научномъ обществѣ, открытомъ въ домѣ губернатора и подъ его предсѣдательствомъ, на субботу вечеромъ собраніе было сорвано большинствомъ. Заявляли, что послѣ того, что сейчасъ было на улицѣ, нельзя спокойно засѣдать, выбирать членовъ. Изъ 80 членовъ только 15 высказалось противъ закрытія засѣданія.

Арестуютъ гимназистовъ, подростковъ, такъ что возмущеніе проникаетъ всюду.

Всѣ арестованные сильно избиты, есть тяжело раненные. Одному студенту прострѣлили шашкой шапку, и рана на головѣ въ ½ д. длины, другому тоже повредили надкостницу".

Изъ Нижняго-Новгорода. Нашъ Нижній началъ подавать нѣкоторые признаки жизни приблизительно съ весны 1901 года. До этого времени глѣ-то, въ нѣдрахъ его новоявились люди, велась пропаганда среди рабочихъ, но все это настолько слабо, что результатовъ, видимыхъ простымъ глазомъ, на замѣчалось. Во-вой понаѣхало много молодежи, высланной изъ различныхъ университетовъ, и жизнь „общества" какъ-будто немного оживилась. Въ апрѣлѣ проектировалось даже этой молодежью устроить демонстрацію съ двизомъ: „За отмѣну временныхъ правилъ", но мѣстная либеральная интеллигенція клятвенными обѣщаніями ходатайствовать передъ правительствомъ петиціей за отмѣну временныхъ правилъ убѣдила молодежь отказаться отъ своего намѣренія. Какъ уже сообщалось въ № 4 „Искры", вопросъ о демонстраціи обсуждался публично въ клубѣ съ разрѣшенія губернатора. Разрѣшеніе это было весьма ловкимъ пріемомъ. Всѣ благонамѣренные люди чуть не со слезами на глазахъ убѣждали не устраивать демонстраціи. „Подождите, не портите и не мѣшайте правительству, оно само вдетъ къ коренныхъ реформамъ. Вотъ оно уже разрѣшило намъ собраться и обсуждать такой „щекотливый" вопросъ, какъ демонстрація, — это громадный шагъ, теперь, значитъ, мы всегда можемъ публично обсуждать всѣ подобные вопросы". Большинство пошло на эту приманку, было на собраніи весьма умѣренно, и большая часть высказалась противъ демонстраціи, когда „столпы общества", въ родѣ предсѣдателей губернской и губернской земскихъ управъ, управляющихъ казенной палатой и проч., обѣщали составить петицію объ отмѣнѣ временныхъ правилъ. Однако, на смотря на публичное заявленіе о рѣшеніи послать петицію, „либеральныя" интеллигенція такъ и не исполнила его, — чего и должно было ожидать. Петиція гдѣ-то застряла, и придумали на ней собраться нѣкоторые, чтобы ждать чего-нибудь лучшаго въ смыслѣ активнаго проявленія своего сочувствія отъ нашихъ либеральныхъ болтуновъ, любящихъ отдѣльваться только словами и платоническими чувствіемъ. Съ какимъ жаромъ говорили они противъ демонстраціи 8-го апрѣля и съ какой великодушной осторожностью относились къ каждое слово составляемой петиціи, „чтобы излишней рѣзкостью не повредить дѣлу". Мы знаемъ, откуда исходитъ боязнь этой излишней рѣзкости.

До ноября нашъ городъ, видимо, отдыхалъ отъ своей нервной „дѣятельности" и не проявлялъ особыхъ признаковъ жизни. Чего

ноября изъ Нижняго уѣзжалъ въ Крымъ М. Горькій, и его отѣздъ взбаламутитъ наше мирное болотище, и, видимо уже на долго. Мѣстная либеральная интеллигенція, присяжные поѣдненные доктора и проч., рѣшили устроить Горькому прощальный обѣдъ и поднести ему адресъ. Молодежь, съ своей стороны, тоже рѣшила участвовать въ этомъ „банкетѣ" и воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы разъ навсегда указать этой буржуазной интеллигенціи, что между ней (буржуазной интеллигенціей) и молодежью, хоть сколько нибудь сознающей необходимость хранить свой протестъ противъ существующаго строя — нѣтъ ничего общаго. На „банкетѣ" присутствовало человѣкъ 150. Адресъ интеллигенціи, написанный на пошлой смѣси „ъ съ ѣшными и буквальными фразами росказнями Горькаго, восхвалялъ „безумство храбрыхъ." Отъ молодежи былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Дорогой Алексѣй Максимовичъ! Я буду говорить отъ лица моихъ товарищей, — высланныхъ студентовъ и курсистокъ и нѣкоторой части мѣстной интеллигенціи. Не имѣя времени, по нѣкоторымъ обстоятельствахъ, излить свои чувства въ красиво оформленную форму, мы выскажемся, можетъ быть, не особенно краснорѣчиво, но за то не скрывая своихъ мыслей, которыя, мы увѣрены совпадутъ съ Вашей личностью и настроеніемъ, проникающимъ всѣ Ваши произведенія.

„Вынужденное разставаніе съ Вами побуждаетъ насъ начать выраженіе своего сочувствія къ Вамъ — идейному, борцу за свободу личности — съ выраженія своего крайняго негодованія. Мы возмущены совершеннымъ и совершаемымъ надъ Вами насиліемъ и считаемъ его проявленіемъ тѣхъ безобразныхъ условій русской жизни, которыя давятъ всякаго честно мыслящаго и чувствующаго человѣка, а такъ нуждаются въ осязающей бурѣ.

„Историческія условія и недавніе свѣжіе факты рѣзко и опредѣленно выставили задачей нашего времени: — борьбу за свободу; и мы, высоко ставя Вашъ огромный художественный талантъ, больше всего цѣнимъ въ Васъ за одно, красной нитью проходящія черезъ всѣ Ваши произведенія: мощное прославленіе свободной, сильной личности, отрицающей всѣ условности, стѣсняющія ея развитіе, могучій призывъ къ открытой и сильной борьбѣ за свободу. Но и это прославленіе и этотъ призывъ привлекаютъ насъ не столько красотой формы, сколько ясностью и опредѣленностью, которыя не допускаютъ никакихъ колебаній и которыя кажутся намъ такъ необходимыми. Ваше могучее слово особенно нужно теперь, когда человѣческая личность все болѣе и болѣе подавляется растущей наглостью темныхъ силъ, когда реакція все усиливается, когда открытая борьба и смѣлость становятся необходимыми. Да! въ наше время страшно возмущаютъ Вашими идеями и проповѣдывать „благородныя и поэтическія", непослѣдовательно отзываться ни Вашъ призывъ „къ свободѣ и къ силѣ" и оставаться въ бездѣйствіи тогда, когда сжимаютъ подторыхъ всѣхъ, кто не мирится съ гнетомъ и протестуетъ противъ тьмы. Мы благодарны Вамъ за Вашу пѣсню „безумству храбрыхъ", такъ какъ въ ней мы черпаемъ силы, въ ней мы видимъ оружіе противъ тѣхъ, кто называетъ смѣлость безумной.

„Дорогой Ал. Макс.! Наступаетъ новая эпоха въ русской жизни: — смѣлость и откровенность становятся необходимыми, и мы считаемъ Васъ самымъ яркимъ ея представителемъ, самымъ талантливымъ ея провозвѣстникомъ. Мы на васъ!, что Вы дали лозунгъ, который пошелъ и поможетъ намъ бороться съ нашими врагами и разобраться въ нашихъ друзьяхъ".

Предполагалось, что послѣ прочтенія возникнутъ споры, что либералы не согласятся съ адресомъ, но, — къ величайшему удивленію, — они были „со всѣхъ сторонъ". Горькій, съ своей стороны, высказалъ свое отношеніе къ либеральной интеллигенціи, а отчасти и къ радикальной молодежи, прочтя свое произведеніе: „О писателѣ, который зазнался", гдѣ клеймилъ хозяйство, тупость, полнѣйшее отсутствіе активности, господствующее въ современномъ обществѣ.

На этомъ на „банкетѣ" молодежью было рѣшено устроить по поводу отъѣзда Горькаго демонстрацію (о ней см. коррес. въ № 13 „Искры"). Демонстрація произвела довольно сильное впечатлѣніе. О ней долго говорили въ разныхъ слояхъ общества, и сказанныя однимъ изъ участниковъ рѣчь произвела сильное впечатлѣніе на толпу слушателей, состоявшую изъ вновьпринятыхъ привлеченныхъ, мастеровыхъ.

Распоряженіи въ среднетехническихъ училищъ изъ-за введенія новыхъ правилъ окончились исключеніемъ трехъ человѣкъ безъ права поступленія. По поводу исторіи въ техническомъ училищѣ было выпущено „Открытое письмо къ обществу", приглашавшее общество отозваться на событія.

БОРЬБА СЪ КРАМОЛОЙ И „СЕРДЕЧНОЕ ПОПЕЧЕНІЕ" О РАБОЧИХЪ.*)

Надо отдать честь нашему правительству — оно напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы противодѣйствовать росту революціонныхъ настроеній въ русскомъ обществѣ. Бьетъ оно съ двухъ концовъ: съ одного оно, по возможности, затыкаетъ всѣ щели, черезъ которыя могутъ проникать въ болѣе или менѣе широкіе обществ. ные слои оппозиціонныя идеи или возбуждающіе смуту факты, съ другой, ведетъ нужную ему пропаганду а словомъ и дѣйствемъ.

Цензурныя стѣсненія то и дѣло сыпятся на нашу печать; особымъ цензурнымъ вѣдомствомъ становится даже Деп. полиціи, а цензурный каръ не избѣгаютъ даже такія бульварныя газеты, какъ „Петерб. листокъ", такіе продажные органы, какъ „Новое Время", такія сомнительныя изданія, какъ „Русское Слово", „Россія". Культурныя общества прикрываются одно за другимъ. Не такъ давно умерло „Московское общество взаимопомощи лицъ интеллигентныхъ профессій"; позже умерло такое же общество въ Ростовѣ-на-Дону; еще раньше погибло общество по доставленію чтенія больнымъ и бѣднымъ въ СПБ. А тѣмъ обществамъ и учрежденіямъ, которыя еще влачатъ свое жалкое существованіе, строго запрещается всякое участіе въ культурной работѣ. Попробовало, напр., Ивановъ-Вознесенское общество трезвости „ходатайствовать" о разрѣшеніи ему торговли всѣми книгами, разрѣшенными цензурой, и „удовлетворенія не получило". Попробовало Московское педагогическое общество просить о разрѣшеніи устроить съѣздъ дѣятелей по народному образованію въ намять Ушинскаго, и тоже „осталось безъ удовлетворенія". Попробовало Новгородское вѣче просить о внесеніи въ число книгъ, разрѣшенныхъ для народныхъ читаленъ, нѣсколькихъ книжекъ, и изъ его списка, въ которомъ числились, Мальтинъ, Некрасовъ и кое-что изъ Глѣба Успенскаго, ему милостиво разрѣшили всего лишь двѣ книжицы. Знаетъ наше правительство и реформу въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, отдѣлало видъ, что оно „готово принять къ свѣдѣнію" голосъ общества по этой части, и въ лицѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ особымъ циркуляромъ по адресу губернаторовъ: „запретило допускать въ городскихъ думахъ разговоры о реформѣ средней школы.

Искореняя „вредныя идеи", правительство ищетъ и видитъ ихъ повсюду; поэтому, ничуть не удивительно, если оно увидѣло возможность распространенія этихъ идей даже въ подобныхъ думскихъ разговорахъ. Наше чахлое самоуправленіе — вообще для правительства бѣльмо на глазу. Въ немъ чудятся ему министрамъ вѣчный источникъ крамолы, и хотъ они неустанно обрѣзываютъ и безъ того коротки крылья нашему земству, нашимъ городскимъ думамъ и управамъ. Въ каждые земскіе выборы правительство цѣлыми десятками не утверждаетъ избранныхъ предсѣдателей земскихъ управъ и ставитъ своихъ казенныхъ, гг. родз. гг. Родзянко, которые успѣшно проводятъ въ безгласныхъ земствахъ правительственные интересы. Все самоуправленіе — и земское и городское — рѣшительно хотятъ превратить въ простой придатокъ къ Мин. Внут. Дѣлъ, въ чиновничье учрежденіе Земство стоитъ на подорогѣ къ этому идеалу, а по отношенію

*) Запоздало по недостатку мѣста. Ред.

Дирекція въ волѣ цинова. Г. Пшетицкій Харьковскаго учебнаго округа въ своемъ „Циркулярѣ" (№ 7 — 1901 г.) совершенно откровенно, по всегдашнему свойственно добродѣтелей, крайне характеризующій отношеніе самодержавнаго чиновничества къ „единственному сословію" страны — благородному россійскому дворянству, поучаетъ этотъ — циркуляръ Министра Вн. Д. г. Сипягина отъ 30 апр. 1901 г. за № 80 конфиденціально разосланный всѣмъ губернаторамъ. Циркуляръ касается недолго нападавшихъ новыхъ правилъ о чтеніяхъ для народа. Какъ извѣстно царское правительство, заботливо оберегая всѣхъ „вообще вѣрноподданныхъ отъ зловреднаго рода „вредныхъ ученій" и „самопроизвольныхъ толкованій", — особенно блюдетъ чистоту помысловъ такъ называемаго „простонародья", всячески поощряетъ сохранять въ „простолюдинахъ" холопскую преданность Царю и слѣпую покорность вплочнаго животнаго тяжелой, безпросвѣтной трудовой долѣ. Народныя чтенія, обставленныя массою формальностей и тройной цензурой, мало имѣютъ значенія для полуграмотныхъ и даже для безграмотныхъ слоевъ рабочаго класса и крестьянства и зачастую не удовлетворяютъ стремленіямъ внести знаніе и свѣтъ въ народную среду, со стороны лучшихъ представителей буржуазнаго общества. Считаясь съ недовольствомъ послѣднихъ и правильно разсчитавъ, что изящныя рѣчи могутъ отголкнуть либераловъ отъ невинныхъ просвѣтительныхъ упражненій и, чего добраго, часть силъ и средствъ отвлечь въ просвѣтительную движенію, несчитающуюся съ правительственною указной, т. е. въ революціонную движенію, — Комитетъ министровъ выработалъ новыя правила, которыя нѣсколько облегчаютъ какъ открытіе, такъ и самое веденіе народныхъ чтеній.

Бросивъ подачку мирнымъ культуртрегерамъ, гг. министры однако спохватились, какъ бы чего не вышло. И вотъ Сипягинъ, надѣявъ привычные доспѣхи умудреннаго житейскимъ опытомъ государственнаго мужа, обращается къ губернаторамъ, какъ къ „главнымъ отвѣтственнымъ блюстителямъ общественнаго порядка и спокойствія въ губерніи", съ предложеніемъ прекратить всѣ мѣры къ тому, чтобы къ народнымъ чтеніямъ не были бы допущены „злонамѣренные", которые могли бы способствовать „обращенію чтеній въ орудіе противоправительственной пропаганды." Прежде чѣмъ допустить какое-либо лицо къ участію въ чтеніяхъ, Сипягинъ предлагаетъ губернаторамъ наводить о немъ справки, „независимо данныхъ, имѣющихся у жандармскихъ управленій и у полиціи", также и „отъ предводителей дворянства, нѣмскихъ начальниковъ и пользующихся авторитетнымъ положеніемъ въ уѣздахъ земледѣльцевъ". Этого, однако, мало. Мало получить о личности чтеца, о его образѣ мыслей авторитетный отзывъ отъ извѣстныхъ людей благороднаго дворянства. Г. Сипягинъ изобрѣлъ отличный способъ слѣдить и за веденіемъ самыхъ чтеній. Способъ этотъ по своей денешевизнѣ и практичности, по глубокому знакомству съ бытовыми условіями провинціи изобличаетъ въ г. Сипягинѣ недюжинный умъ и заслуживаетъ внѣшняго покрашенія мѣрзъ въ формѣ высочайшаго рескрипта. Плохо надѣясь на способности становыхъ приставовъ, жандармовъ, урядниковъ и шпіоновъ, умственное убожество которыхъ можетъ сравнится только съ знаютью ихъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, г. Сипягинъ придумалъ образовать нѣчто въ родѣ добровольныхъ шпіонскихъ кадровъ изъ представителей россійскаго дворянства — дворянско-шпіонское ополченіе.

Губернаторамъ предлагается приглашать все тѣхъ же „предводителей дворянства, земскихъ начальниковъ и пользующихся авторитетнымъ положеніемъ землевладѣльцевъ" „присутствовать на чтеніяхъ и доводить до свѣдѣнія губернаторовъ о необходимости принятія тѣхъ или другихъ мѣръ для обезпеченія"... государственнаго спокойствія. Знаемъ мы это „принятіе мѣръ"!

Но понимаетъ ли это благородное дворянство? Понимаетъ ли оно, „служилое сословіе", на какой подвигъ призываетъ его „исполнителя высочайшей воли" Николая II-го?

О земскихъ начальникахъ нечего говорить. Промотавшіеся офицеры и дворянскіе недоросли сдѣлаютъ все, что прикажетъ начальство, и съ такимъ же легкимъ сердцемъ станутъ „принимать мѣры" „нравственнаго оздоровленія" мужиковъ путемъ выстѣливанія „злонамѣренныхъ" лицъ изъ среды народныхъ учителей и прочей сельской интеллигенціи, съ какимъ въ настоящее время примѣняютъ на тѣлѣ того же мужика возорящее, но не вызывающее краски стыда на лицахъ ихъ, гнусное наказаніе. О. Они будутъ „принимать мѣры", лишь бы платили имъ жалованье.

Но что сказать о „предводителяхъ дворянства и пользующихся авторитетнымъ положеніемъ земледѣльцахъ?" Ни сколько

къ городу уже практикуется первый рѣшительный шагъ: недавніе номера газетъ принесли намъ извѣстіе, что петербургскую городскую управу хотятъ обратить въ „особое по городскимъ дѣламъ присутствіе" съ „казенными" городскимъ головой и тремя „гласными" отъ правительства, и отдать эти столичное „самоуправленіе" подъ непосредственное вѣдѣніе Мин. Вн. Дѣлъ. За столицей той же судьбѣ подвергнутся, конечно, и прочіе российскіе города. Хвала и честь усердію правительства! Наше городское самоуправленіе слишкомъ мало изъ даже ничего не даетъ ни нежушимъ вообще, ни рабочимъ въ частности: оно служало и служитъ буржуазіи по преимуществу, и не намъ, конечно, особенно печаловаться по поводу урѣзыванія его правъ. Пѣть, мы даже рады этому! Быть можетъ, хоть послѣ этой пощечины толстокожая русская буржуазія почувствуетъ тиски самодержавія!

Боясь смуты и въ газетѣ и отъ культурныхъ обществъ, и отъ земствъ и отъ городскихъ думъ, правительство всѣдѣ умертвляетъ вту смуту прежде всего въ головахъ интеллигенціи, в больше всего интеллигенціи разночинской, не титулованной, не патентованной учеными патентами: вотъ почему въ сферѣ легальной жизни нашего общества — правительство такъ усердно слѣдитъ прежде всего за печатью, дѣятелемъ которой является разночинецъ, и за работой всякаго рода частныхъ, не оффиціальныхъ культурныхъ учрежденій. Вотъ почему также оно ставитъ всевозможныя препятствія разночинской интеллигенціи въ ея общеніи съ народными массами. Извѣстный циркуляръ Мин. Внут. Дѣлъ по продовольственной кампаніи нынѣшняго года какъ нельзя болѣе проливаетъ бозжнь нашего правительства передъ „смутой", которую способна внести въ народныя массы эта интеллигенція. „Къ сожалѣнію — „вслужилый министръ — ...начиная съ подъ рода(???) 1891-1892 гг. ...иные благотворители, на руку съ оказывшимъ матеріальной помощи жителямъ неблагополучныхъ мѣстностей, стараются возбудить въ нихъ средѣ недовольство существующимъ порядкомъ... При этомъ не въ полной мѣрѣ учитывается нужда... болѣзни и разстройство хозяйства создаютъ весьма благопріятную почву для противоправительственной агитаціи, и такой почвой охотно пользуются неблагонадежные въ политическомъ отношеніи лица для преслѣдуемыхъ цѣлей подъ личиной помощи ближнему" Но этому основанію г. министръ предписываетъ слѣдить за частной, не правительственной помощью, а дѣло продовольствія отдаетъ въ руки истинныхъ отцовъ и благодѣтелей крестьянъ — земскихъ начальниковъ.

Такъ правительство затыкаетъ щели, сквозь которыя могутъ проникнуть въ общество оппозиціонныя идеи. Оно дѣлаетъ это властно, не стѣсняясь ни съ чѣмъ, кромѣ своихъ аппетитовъ. А почему? Потому что оно не надѣется встрѣтить сопротивленія. Что такое для него русскій интеллигентъ-разночинецъ, что такое русскій земецъ, русскій городской „общественный дѣятель"? Для него это существа, неспособныя противостоять насилію, а видъ такихъ существъ оно можетъ свободно производить свои операціи. Не такъ ведетъ себя правительство съ тѣми общественными элементами, которые способны къ активному сопротивленію, къ активному созданію — выражаемся словами г. Мин. Вн. Дѣлъ ...немаловажныхъ затрудненій интересамъ порядка и управленія". И ихъ оно бьетъ и ихъ оно давитъ, но оно не

можетъ задавить, забить ихъ и принуждено поэтому успокивать ихъ, загрызать съ кимъ, бросать имъ подачки и даже обращаться къ нимъ съ правительственной пропагандой. На что небольшая сила наше радикальное студенчество, но оно успѣло-таки за послѣдніе годы доставить правительству не мало непріятностей, и мотъ правительство очень озабочено умиротвореніемъ умовъ въ средѣ этого непокорнаго общественнаго элемента; оно рекомендуетъ „сердечное попеченіе" объ учащейся молодежи, оно великодушно обѣщаетъ реформу университетскаго строя, оно разрѣшаетъ устройство „самообразовательныхъ кружковъ"; оно заботится даже о жилищахъ студентовъ, открывая общежитія, даже о питаніи ихъ, отпуская деньги на студенческія столовыя въ Кіевѣ (20 тысячъ). На почвѣ этихъ подачекъ и обѣщаній оно надѣется посѣять расколъ въ рядахъ студенчества: оно знаетъ, что наиболѣе робкая и наименѣе требовательная часть учащейся молодежи будетъ способна поживиться на малымъ и оставитъ волотъ притомъ смуты

Еще больше и еще болѣе серьезныхъ опасеній внушаетъ правительству рабочій классъ. Привнимавѣся въ немъ революціонное настроеніе заставляетъ правительство и здѣсь вмѣшиваться въ политическій „сердечное попеченіе" Кромѣ рабочихъ различныя мелкія подачки въ родѣ заботъ г. Витте о здоровьи желѣзнорожныхъ черноработныхъ, эксплуатируемыхъ будто бы только подрядчиками, и желѣзнорожныхъ служащихъ", пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, оно рядомъ съ этимъ систематически „сердечно печется" о разумномъ проведеніи въ русскихъ рабочихъ часовъ досуга, о поднятіи умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго уровня рабочихъ при помощи кассъ взаимопомощи, потребилокъ, артелей, „рабочихъ клубовъ" и... попечительствъ о народной трезвости. .

Среди трудящихся идея легальной взаимопомощи и легальныхъ „клубовъ" популярна, повидимому, и которымъ престижемъ. Если почитать въ газетахъ за послѣдніе мѣсяцы, то можно наткнуться на цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ фактовъ. Въ Перми организуется совѣщаніе служащихъ п. ж. д. по устройству семейныхъ вечеровъ для служащихъ и рабочихъ этой дороги, и помощь устраивается и самые „семейные вечера". Въ той же Перми проектируется общество взаимопомощи рабочихъ механическаго производства а уже выработанъ и опубликованъ проектъ его устава. Въ Петербургѣ „среди подмастерьевъ трубочистскаго цеха" возникла мысль учредить "общество взаимнаго вспоможенія на случай неспособности къ труду и инвалидности". Въ Ирьолаевѣ возникаетъ „единственный на югѣ Россіи" „рабочій клубъ". Въ Минскѣ происходятъ собранія еврейскихъ рабочихъ-столяровъ, на которыхъ дебатируется вопросъ объ экономическаго быта; было уже 5 собраній, и на первомъ изъ нихъ избрана комиссія для составленія устава „клуба". Въ томъ же Минскѣ образовалась кооперативная артель подмастерьевъ портняжнаго цеха; тамъ же существуетъ артель и касса взаимопомощи подмастерьевъ-шетинниковъ. Въ Одессѣ возникаетъ артель среди рабочихъ каменоломень, причемъ проектируется пріобрѣтеніе собственной каменоломни. Въ Москвѣ среди членовъ кассы типографщиковъ „возникла мысль устроить кружокъ или клубъ съ кабинетомъ для чтенія". Въ Москвѣ же получилъ утвержденіе уставъ потребительнаго общ. механическаго произ-

---

Къ вопросу о легальныхъ обществахъ. Намъ доставлено слѣдующее письмо изъ редакціи:

„М. Г. Г-нъ редакторъ! Позвольте на столбцахъ Вашей уважаемой газеты высказать нѣсколько мыслей по поводу помѣщенной въ № 10 статьи: „Еще о политическомъ развратѣ нашихъ дней".

„Для насъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вспомогательныя кассы и потребилки находятъ поддержку въ г. Зубатовѣ только потому, что онъ видитъ въ нихъ прекрасное средство, борьбы съ пропагандой революціоннымъ настроеніемъ

...ся. Если бы кто-нибудь думал иначе, то, конечно, он мог бы на законном основании высказать или не б. мы так „умных" Зубатовых, о массовых специальных дарованиях которого мы так часто слышим. Понятно также и то, что „мирные штопатели дырявых штанов" дали пригодны для революционного политического движения. Намокнув, прялки и гнилые дрова для костра не годятся. Это ясно.

Но следует-ли из всего этого, что революционная партия (из своих членов) должна была бы относиться рѣзко отрицательно къ вспомогательнымъ кассамъ и потребилкамъ? Нам в того не кажется.

Нитки рука объ руку съ Охранным отдѣлением революціонеры не могут, но надо подумать и рѣшить вопросъ о томъ, не будетъ-ли такое рѣзко отрицательное отношеніе къ вспомогательнымъ кассамъ и потребилкамъ, — именно то отношеніе, которое для Зубатова самое пріятное и выгодное? Не дастъ-ли такое отношеніе г. Зубатову возможность въ первый разъ проявить свои специальныя дарованія?

Политика г. Зубатова тонка, не спорим, но часто бываетъ, что гдѣ тонко, тамъ и рвется. Крот того, всѣ его измышленія, хотя и остроумны, но, къ счастью, обоюдоостры, — надо лишь съумѣть найти и воспользоваться этой обратной стороной.

Въ данномъ случаѣ намъ кажется, что разумная политика обязываетъ революціонеровъ не только не отрекаться передъ „мирными" штопателями дырявыхъ штановъ" отъ вспомогательныхъ кассъ и потребилокъ, а напротивъ того, — обязываетъ ихъ обратить этихъ легальныхъ труженниковъ, что получили они эти пріюты любезной имъ работы лишь вслѣдствіе революціонной агитаціи революціонеровъ. Это во первыхъ. Во вторыхъ: знай, что никакая самодѣятельность, при полномъ политическомъ сиротствѣ, на практикѣ невозможна, мы убѣждены въ томъ, что дѣло съ „вспомогательными кассами и потребилками" можетъ идти гладко лишь до тѣхъ поръ, пока обо всемъ этомъ только разговаривать разговаривають. Съ того же момента, когда „самодѣятельность" начнетъ проявляться не на однихъ словахъ, а заключаться и въ дѣлахъ, то силой обстоятельствъ должны проявиться и тѣ дѣлахъ, то силой обстоятельствъ должны проявиться и тѣ положенія, при которыхъ станетъ ненужнымъ даже и для „мирныхъ штопателей дырявыхъ штановъ", что дѣлать имъ, подъ правительственной опекой, — нечего. Да и въ самомъ дѣлѣ: не вѣчно же они будутъ свои дырявые штаны только штопать! Настанетъ время, когда штаны эти будутъ заштопаны, и „мирные труженники" захотятъ ихъ надѣть. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что такое превращеніе „мальчика безъ штановъ" въ „мальчика въ штанахъ" никакого сочувствія въ г. Зубатовѣ не встрѣтитъ и произведетъ разрывъ между друзьями.

„Безусловное отрицаніе насъ в потребилокъ выгодно для Зубатова, а потому дѣлить этого не слѣдуетъ. Разумѣется, боевая тактика требуетъ сбереженія силъ, а потому она велитъ пользоваться всякимъ учрежденіемъ противнику, какъ будто самы революціонеры вызвали его къ бытію, и направить это новое оруліе врага противъ него-же.

„Г. Зубатову хочется изъ кассъ и потребилокъ сдѣлать „успыльницы", куда онъ предполагаетъ загнать и окончательно усыпить въ нихъ тѣхъ рабочихъ, которые выказываютъ пополновеніе противъ.

„Г. Зубатовъ изъ кассъ и потребилокъ предполагаетъ сдѣлать „гробы", въ которыхъ думаетъ похоронить то революціонное броженіе, которое существуетъ среди рабочихъ.

„Надо внести въ эти „гробы" жизнь. Надо заставить ихъ, подъ напоромъ жизненныхъ, практическихъ вопросовъ а дѣлъ, разлетѣться въ пухъ и прахъ, и если бы это удалось сдѣлать, то несомнѣнно, что „умный" г. Зубатовъ остался бы съ дураками.

Долгожлатель".

Авторъ письма ошибается, думая, что мы относимся съ „безусловнымъ отрицаніемъ" къ кассамъ и потребилкамъ вообще. Это не такъ. Во всѣхъ нашихъ статьяхъ по данному вопросу рѣзкость отрицанія была обусловлена именно тѣмъ, что Зубатовъ уже внесъ изъ политическаго разврата въ опредѣленныя легальныя общества въ Москвѣ. Это съ одной стороны. А съ другой стороны, и „буржуазная наука" ужа внесла изъ своихъ примирательныхъ, „гармоническихъ" ученій въ легальныя лекціи. „Безусловность" нашего отрицанія относилась къ этому

Кишиневъ. Въ началѣ ноября у насъ забольшими ужа лишь закрыли. Ученики этого училища напрасно сами дрожатъ, главнымъ образомъ, противъ учителя исторіи. Онъ вообще очень богато „точечками" различнаго качества. Въ ботанической сферѣ, напр., онъ, затѣмъ такъ сильно, что ученики ...чей. Преподаватель исторіи у заподозрѣнъ, что онъ ...ежитъ къ побирникомъ этого теченія. Ученики назвали школьнаго ...ранника". Вотъ это-то и особенно возмущало воспитанниковъ. Протестъ рѣшено было выразить въ видѣ отказа отвѣчать этому благородному наставнику. Свое рѣшеніе ученики провели въ исполненіе; за симъ, само собою разумѣется, послѣдовали „кары пресѣченія". Явился директоръ, ученики уговорены и разошлись (за исключеніемъ небольшого количества своеобычныхъ, которымъ разрѣшено остаться на жительство въ окраинѣ города).

Нѣжинъ въ Черниговской (Новгородской г.). Нѣкоторые изъ воспитанниковъ 3-го класса было поспѣшно (пока начальство, читало письмо (содержанія его тоже неизвѣстно). Письмо, какъ заглавное необыкновенный адресъ, было вручено директору семинаріи. Узнавъ отъ почтальона о принятіи директоромъ этого письма, семинаристы 3-го класса выбирають изъ своей среды четырехъ депутатовъ, какъ учили ихъ „дѣлать съ директоромъ", что имъ нужно было съ нимъ говорить, и отправили къ директору просить выдачи адресованнаго на ихъ имя письма. Директоръ вполнѣ исторической отвѣтилъ, что такого письма нѣтъ. На слѣдующій день отправляется вновь депутація уже въ сопровожденіи почтальона, принесшаго письмо. Удивленный ихъ обманомъ, директоръ долженъ былъ сознаться, что письмо у него есть, но вскрыто оно не отдалъ. Послѣ того, какъ директоръ увѣровался отъ дѣлегатовъ третьей депутаціи, семинаристы 3-го класса 12 сентября утромъ принесли изъ класса книги, а сами ушли съ занятій домой. Переугнанное начальство приглашаетъ ихъ въ аккаунтъ, разсылаетъ по одиночкѣ и отбираетъ отъ каждаго подписку, требующую безпрекословнаго исполненія всѣхъ требованій начальства. Двое не дали такой подписки, полагая, что и остальные тоже такъ поступили, а двое другихъ подписались съ оговоркой, причемъ они всѣ исполнили требованіе. Первыхъ четырехъ исключили на слѣдующій же день, остальныхъ же лишили стипендіи на настоящее требованіе у директора письма.

Начинаютъ „безпорядки", т. е. 11 сентября на Верхней ул. произошелъ пожаръ, вызвавшій солнцейскій осмотръ трубъ. И вотъ въ трубѣ бани Полозова на Верхней ул. нашли запрятанную туда библіотеку семинаристовъ, изъ которой было не мало нелегальныхъ книгъ, въ томъ числѣ изд. гектографированнаго журнала семинаристовъ „Слово". Эта находка послужила поводомъ для цѣлаго ряда обысковъ. Первымъ обыскалъ семинаристъ Ивановъ, обвинявшійся въ завѣдываніи библіотекой. Оправдываясь отъ обвиненія, Ивановъ запугалъ многихъ семинаристовъ и даже учителей. Дальнѣйшіе обыски еще болѣе расширили „дѣло", и теперь подъ подозрѣніемъ состоитъ, какъ слышно, 35(!!) учителей. Корреспонденція, адресуемая на имя этихъ учителей, перехватывается. Обыскамъ учителя Никоградовъ и Кагоустинъ (у послѣдняго, кажется, что-то нашли). Его обвиняютъ въ изданіи „Слова", и онъ, дотя и на свободѣ, но, вѣроятно, сильно пострадаетъ. Нотъ все, что извѣстно о нашихъ событіяхъ, но это только начало!

Кострома. Травли поднадворныхъ. Если наша полиція и жандармерія и не отличается умѣніемъ въ покореніи нрамолы, на то энергіи у нея не занимать стать. За послѣднее время то и дѣло судятъ поднадворныхъ. Рабочаго Бѣлова привлекли „за нарушеніе тишины и порядка", хотя никакого нарушенія въ его поступкѣ не было (оправдали). Выселенный изъ петербургскій рабочій Куликовъ былъ привлеченъ жандармомъ къ суду за богохульство (7 дней ареста). Наконецъ, малолѣтнаго сына бывш. петербургскаго рабочаго Буланова обвинили въ краже. Мальчика защищалъ отецъ, сказавшій: „Тутъ все дѣло въ политической неблагонадежности; если ты неблагонадеженъ, — то мы твоего сына въ тюрьму упечемъ". Судъ оправдалъ мальчика. Наконецъ, былъ привлеченъ къ суду бывшій студентъ Лѣсного Института В. П. Богдановъ за дерзость, сказанную полицейскому приставу. Несмотря на все усердіе полиціи и прокурора, удалось присудить Богданова только къ десяти рублямъ штрафа. — Не любятъ господа театральные антрепренеры, когда ихъ въ газетахъ не по шерсти гладятъ, и всякими способами борются противъ этого: тотъ своимъ судомъ чинитъ кулачную расправу надъ чересчуръ строгимъ рецензентомъ, этотъ — во-всеуслышаніе заявляетъ, что онъ отказывается печатать объявленія

водства. Все это газетныя сообщенія за послѣдніе мѣсяцы. Факты эти не безынтересные, и любопытно въ нихъ именно то, что правительство всѣмъ этимъ „начинаніямъ" не только не препятствуетъ, но — поощряетъ. — ихъ, по всѣмъ видимостямъ, поощряетъ. Иначе не было бы понятно почему оно съ такимъ легкимъ сердцемъ разрѣшаетъ ихъ, почему оно такъ любовно смотритъ хотя бы на московскія рабочія собранія и даже открываетъ для отчета объ нихъ столбцы органа Мин. Финансовъ — „Торгово-Промышленную Газету", а въ лицѣ г. Зубатова въ Москвѣ и его достойнаго ученика г. Васильева въ Минскѣ усиленно рекомендуетъ „самодѣятельность". Мы подозрѣваемъ, что является тайный циркулярникъ, предписывающій чинамъ полиціи жандармеріи и прочихъ полицейскихъ учрежденій усиленно заботиться о насажденіи клубовъ и всякаго рода весёлый. Почему бы иначе, напр., г. одесскому полицмейстеру рекомендовать одесскихъ извозчикамъ-хозяевамъ устройство своего промысла на кооперативныхъ началахъ? Правда, г. полицмейстеръ не ошибся въ цѣлѣ, но вѣдь всякое бываетъ усердіе у чиновъ полиціи. Какъ бы то ни было, но нельзя уже сомнѣваться, что ихъ развитіе мирной самодѣятельности въ рабочей средѣ правительство относится теперь болѣе, чѣмъ благосклонно. Урѣзанная печать, препятствующая всевозможнымъ просвѣтительнымъ предпріятіямъ разночинной интеллигенціи, полическими средствами ограждая своихъ подданныхъ отъ революціонной пропаганды, оно не можетъ сначала ихъ, такъ сказать, отрицательную, разрушительную программу дискредитированія смуты — достаточной. Оно довольствуется программой созидательной. Оно стремится сосредоточить неспокойную мысль рабочихъ на мирной взаимопомощи и этимъ отвлечь ихъ отъ борьбы и съ буржуазіей и съ кѣмъ самимъ; оно хочетъ играть передъ рабочими роль отца родного и этимъ затемнить сознаніе противоположности интересовъ его и интересовъ рабочихъ, такъ какъ оно знаетъ, что сознаніе этой противоположности — первый шагъ къ революціонной борьбѣ; оно, наконецъ, стремится дать какъ консервативной части самой рабочей массы, такъ и всевозможнымъ охранителямъ „интересовъ оорядка и управленія" и кармановъ имущихъ — факты, на которыхъ они могли бы опереться въ своемъ противодѣйствіи боевому настроенію. Симпатія правительства всѣмъ клубнымъ и кооперативнымъ начинаніямъ, поэтому, вполнѣ понятна.

Объ эти стороны современной „внутренней политики" русскаго правительства — и отрицательная и созидательная — какъ нельзя лучше отразились на организаціи „николаевскаго собранія техниковъ и мастеровыхъ", того самаго собранія, которое имѣетъ газетами „рабочимъ клубомъ". По недавно утвержденному уставу, этого новорожденнаго клуба, членами его могутъ быть только „мастеровые и техники", проживающіе въ г. Николаевѣ, при чемъ подъ „мастеровыми" разумѣются, очевидно, не только рабочіе, но и фабриканты, ибо, со газетныхъ извѣстій, „почти всѣ мѣстные фабриканты" записались въ члены; а подъ техниками разумѣются между прочимъ инженеры и директора заводовъ съ женами, ибо на вечера „клуба" они вхожи, а по уставу „гостями" могутъ быть только лица, имѣющіе право быть членами. Пятеллигентъ просто, по уставу, не можетъ быть ни членомъ, ни гостемъ клуба по той причинѣ, что интеллигентъ на Руси главный смутьянъ. Текущими дѣлами этого пріятнаго собранія вѣдаетъ „совѣтъ старшинъ" подъ обязательнымъ председательствомъ фабричнаго инспектора для его заместителя, а для вящшаго единенія клуба съ полиціей всѣ его должностныя лица утверждаются николаевскимъ градоначальникомъ, и затѣмъ списки кандидатовъ въ члены за мѣсяцъ до избранія выѣзжаются въ особыхъ объявленіяхъ, чтобы шпіоны могли собрать о кандидатахъ надлежащія свѣдѣнія. Что же касается занятій самого „собранія", то оно можетъ и въ шахматы играть, и водку пить, и „полезныя" лекціи слушать, а маскарады устраивать, и сдасать, и литературные вечера организовывать. При чемъ, конечно, лекціи, спектакли и литературные вечера подчиняются всѣмъ цензурно-полицейскимъ правиламъ, а частныя бесѣды — цензурѣ гг. шпіоновъ. Можетъ собраніе и библіотеку имѣть, она подчиняется правиламъ безплатныхъ народныхъ читаленъ, т. е. будетъ наполнена душеспасительными и дѣтскими книжками. Разрѣшается собранію выписка журналовъ и газетъ, а руководство г. фабричнаго инспектора обезпечиваетъ выписку изданій наиболѣе благонамѣренныхъ и патріотическихъ.

Не правда-ли, въ этомъ „собраніи" дѣйствительно есть все, что нужно правительству и немужно рабочимъ? Фабриканты и инженеры въ качествѣ членовъ и гостей, а г. фабричный инспекторъ въ качествѣ царька „клуба" своими заботами о „мастеровыхъ" должны будутъ внѣдрить въ нихъ сознаніе, что хозяева и правительство истинные радѣтели о рабочемъ благѣ; тотъ же инспекторъ, г. градоначальникъ и шпіоны будутъ оберегать собранные отъ вторженія смутьяновъ, лекціи, спектакли, журналы, газеты и библіотека будутъ снабжать рабочихъ полезными знаніями, разумными развлеченіями и благонамѣреннымъ образомъ мыслей. Мы льстимъ себѣ надеждой, что скоро такими клубами, столь полезными для сближенія рабочихъ съ ихъ эксплуататорами, покроется вся Россія, а пока съ нѣкоторыми нетерпѣніемъ ждемъ появленія устава минскаго „клуба" еврейскихъ рабочихъ столяровъ, благополучно обрѣтающаго подъ покровительствомъ жандарскаго управленія.

Единеніе хозяевъ, мастеровъ и инженеровъ съ рабочими на „клубной" почвѣ еще не такъ легко можетъ показаться подозрительнымъ. Но единеніе рабочихъ съ ихъ эксплуататорами на почвѣ экономическихъ интересовъ, кажется, окончательно потерянно свой престижъ въ рабочей средѣ. Еще въ 1899 г. среди петербургскихъ рабочихъ пробуждалось недовольство потребительскими обществами, состоявшими подъ эгидой фабрикантовъ и заводчиковъ. Въ недавнее время то же сознаніе несостоятельности интересамъ рабочаго потребилки со смѣшаннымъ составомъ членовъ проявилось и на дебатахъ московскаго рабочаго парламента (14 собраніе). При такомъ взглядѣ рабочихъ на потребилки, взглядѣ, который легко можетъ быть перенесенъ и, вѣроятно, ощущается имъ ихъ кассы взаимопомощи, правительству нѣтъ расчета, бросая рабочихъ подачку въ видѣ покровительства „самодѣятельности", поощрять общества со смѣшаннымъ составомъ. Напротивъ, ему выгодній созданіе чисто рабочихъ обществъ, тѣмъ болѣе, что русскій шпіонъ вездѣсущъ, а такой либерализмъ со стороны правительства внушитъ къ нему признательность рабочихъ*). А такъ какъ путь „мирнаго развитія", на который

---

*) Мы на говоримъ уже о либеральной интеллигенціи. Въ

вступаютъ рабочіе съ разрѣшенія и поощренія правительства сму очень нравится, то „самодѣятельность" рабочихъ достойна въ его глазахъ даже широкой пропаганды. И это истинно слѣдуетъ предавать широкой гласности московскія вѣдомости. На нихъ выяснается столько восторговъ передъ потребилками, клубами, кассами взаимопомощи! На нихъ благодарятъ даже г. Витте!

Особенно торжественно было 21-е собраніе московскихъ рабочихъ. Происходило оно послѣ утвержденія властями предсѣдателемъ устава московскаго потребительнаго общества рабочихъ механическаго производства, и было посвящено пріятнымъ мечтаніямъ о будущемъ этого общества. Послѣ хвалебной пѣсни новому орединрятію, произнесъ руководитель собранія, г. Афанасьевымъ, „одинъ изъ рабочихъ произносить глубоко прочувствованную и безукоризненную со стороны изложенія рѣчь, посвященную руководителямъ бесѣдъ и сочленамъ рабочихъ — людямъ науки". „Эти командиры въ борьбѣ съ невѣжествомъ — говорить онъ — повели насъ на бой съ нашимъ злѣйшимъ врагомъ — некультурностью и невѣжествомъ. Они связали насъ въ одну братскую семью, въ одно дружеское общество. По нѣтному замѣчанію одного рабочаго, мы — кирпичи, а ученые — строители, которые складываютъ зданіе, связывая его, какъ цементомъ своими познаніями и хорошимъ отношеніемъ къ намъ". Затѣмъ всѣ „командиры" были перечислены и „заслуги ихъ были отмѣчены вставаніемъ, громкимъ рукоплесканій и сердечными пожеланіями". „Поистинѣ — повѣствуетъ корреспондентъ „Рус. Вѣд." — это была трогательная минута. Представители труда горячо и искренно благодарили людей науки, пришедшихъ имъ на помощь; знаніе и трудъ вступили въ единеніе, въ тѣсный союзъ, отнынѣ, будемъ надѣяться, неразрывный". Да, „поистинѣ трогательно!" Особенно, если помнить, что за этимъ „союзомъ знанія и труда" кроется союзъ труда въ политическаго гнета. Ликуйте же, господа, ликуйте! А подъ шумъ вашего ликованія ваши новые друзья — Зубатовы и К°, съ министрами во главѣ — будутъ окружать и васъ и вашихъ братьевъ сѣтью шпіонства и провокаторства, будутъ, обирансь на вашу миролюбивую пропаганду и на силу кнута, давить среди вашихъ братьевъ всякое проявленіе истинно свободной мысли и свободнаго чувства, всякій боевой порывъ къ свободѣ отъ гнета буржуазіи и правительства, какъ давили они раньше тюрьмой, ссылкой, пулей, нагайкой. Ликуйте же, господа, ликуйте! Васъ не затронутъ ни пули, ни нагайки! Вы — нищіе духомъ, вы пресытые писаки. Но вашей умной праздникъ; ваша пропаганда идетъ рука объ руку съ пропагандой жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій. А что ждетъ васъ впереди, какіе „трогательныя картины" могутъ предстать передъ глазами наблюдателя, можно видѣть хотя бы изъ оркестра вашихъ почтенныхъ сотрудниковъ по части „самодѣятельности" — членовъ харьковской рабочей кассы взаимо-

---

газетъ „Пермскій Край" намъ пришлось уже прочитать отчетствіе администраціи по поводу минскихъ рабочихъ собраній и минскихъ артелей Привѣтствовалось тамъ именно проявленіе администраціи сознанія противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ. Не оомнивъ, принадлежали-ли эти замѣтки самому „Пермскому Краю" или была перепечатана безъ оговорокъ.

...ставитель въ непозволительной газетѣ. Болѣе удачный способъ борьбы придумалъ мостовской антрепренеръ, воспользовавшись тѣмъ, что которое непонравившейся ему рецензіи въ мѣстной газетѣ — лицо подзаборное, онъ пробѣгъ въ содѣйствію властей предержащихъ. И вотъ рецензентъ былъ приглашенъ въ полицію и тамъ ему отъ имени жандармскаго управленія было всесторонне напоминаемо сотрудничество въ газетѣ. Чтобы прекратить это напоминаніе надлежащаго сотрудничества въ газетѣ.

Однимъ изъ многихъ (Некрологъ). Генералъ инженеръ путей сообщенія, начальникъ закавказскихъ жел. дорогъ, г. Веденѣевъ умеръ отъ удара въ январѣ 1902 г. Онъ завѣщалъ тѣмъ, что всегда былъ ярымъ противникомъ рабочаго движенія и одинъ изъ умныхъ винныхъ сподвижниковъ на Кавказѣ. Въ 1898 г. его распоряженіе, лишившее рабочихъ нѣкоторыхъ правъ на безплатные (разовые) билеты и т. п., вызвало грандіозную стачку, въ которой рабочіе одержали побѣду. Послѣ этого министерство думало взять Веденѣева изъ обращенія на закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ, но его свозили въ Петербургъ привлекли министерство забыть про него. Послѣ стачки 1900 года въ виду Веденѣевъ лично реквизовалъ библіотеки для рабочихъ при мастерскихъ ж. д., найдя добрую половину книгъ непригодной для рабочихъ, особыми циркулярами желѣзнодорожникамъ, какъ ихъ назначать новый комитетъ изъ лицъ благонадежныхъ, какъ ихъ лишить рабочихъ права выбора правленія и возможности самимъ заботиться о своей библіотекѣ. Теперь эта библіотека, лишенная читателей-рабочихъ, еле-еле влачитъ свое существованіе.

Покончивъ съ Веденѣева дѣлались съ каждымъ днемъ все назойливѣе. Милліонамъ изъ чего-либо замѣченные рабочіе и тѣ, которыхъ приходилось сидѣть въ тюрьмахъ, подвергались оправданія увольнялась въ мастерскихъ. Веденѣевымъ совѣтомъ съ жандармеріей было постановлено: съ 1901 г. всѣхъ всѣмъ рабочихъ, просидѣвшихъ хоть недѣлю въ тюрьмѣ, особые списки, которые разсылаются во всѣхъ участкахъ заводахъ со строгимъ наказомъ при пріемѣ рабочихъ руководиться этими списками, при чемъ и частныхъ заводчиковъ ставятся въ обязанность вести такіе же тетрадки, которыми они ежемѣсячно обмѣниваются между собою для руководства. На этотъ наказъ выхлопотали подпись Главноначальствующаго краемъ, при чемъ нарушившіе сіе повелѣніе подвергались денежнымъ взысканіямъ. Затѣмъ онъ выпустилъ циркуляръ въ начальникамъ мастерскихъ и смотрителю бюро, въ которомъ строго-настрого повторялось начальникамъ — наблюдать теченіе Муры отъ востока на западъ (какъ они сами выражались), — т. е. сокращать число рабочихъ, грузинъ и армянъ и на мѣсто ихъ принимать татаръ и персіанъ, какъ болѣе покорныхъ, воздерживаться отъ пріема русскихъ рабочихъ, но въ крайнемъ случаѣ русскихъ предпочитать армянамъ и грузинамъ; дѣтей грузинъ и армянъ не принимать въ качествѣ учениковъ въ мастерскія, а по мѣрѣ возможности вербовать ихъ изъ татаръ и персіанъ, взъ дешо мастеровъ слесарей грузинъ и армянъ увольнять и вакантныя мѣста замѣщать рабочими другихъ національностей. Несчастные начальники этихъ разсортированныхъ между двухъ огней — увольнять грузинъ и армянъ, которымъ замѣнить нельзя, за неимѣніемъ татаръ и персіанъ значительно пріостановить работу въ мастерскихъ и въ депо; съ другой стороны, ихъ ничто — какъ же отвѣтить увольненіемъ репрессіями Веденѣеву? сейчасъ же послѣдуетъ его [illegible] хорошо, если все это кончится однимъ выговоромъ. Были двухнедѣльныхъ такихъ колебаній, насильственно головы [illegible] „Бабъ-яга“,*) что послѣдній циркуляръ отъ пункта до пункта повыполняютъ.“ Вотъ къ какимъ кѣрамъ прибѣгалъ Веденѣевъ для искоренія крамолы среди рабочихъ. Вѣрный всегда своей задачѣ, Веденѣевъ въ августовской стачкѣ 1900 г. ни на что не потратилъ, предпочитая громадные убытки (въ день тратя тысячи рублей, какія дорога несла по поводу стачки. Вызванному имъ сверному батальону платилось за работу въ мастерскихъ вдвое больше обыкновенной платы рабочаго. Въ дни управленія

*) Такъ ихъ называли Веденѣева.

помощи, удостоившихъ выборомъ въ почетные члены харьковскаго губернатора.

Вирочемъ, я теперь можно поздравить васъ съ вступленіемъ одного изъ выдающихъ руководителей на этотъ путь признательности передъ правительствомъ. „Большое спасибо — говорилъ вашъ ученый „строитель“, г. Озеровъ, на вашемъ 13-мъ засѣданіи — „большое спасибо винной монополіи, что она положила въ основу борьбы съ алкоголизмомъ, устроеніе чайныхъ, читальныхъ, харьковскихъ клубовъ“, и спасибо это котировалось именно тѣмъ, что Мин. Финансовъ сознало потребность рабочихъ въ клубахъ, и единственно только ради потребности рабочихъ въ клубахъ, и единственно только ради потребности рабочихъ въ клубахъ, и единственно только ради потребности

Из Брянского завода (Орловской губ.). Нельзя не отметить хамского отношения нашей заводской администрации ко своим обязанностям, благодаря чему у нас чуть-ли не каждый день происходят случаи с человеческими жертвами. Хотя некоторых из них [illegible]

1) 26 октября из мостовых корпусов во время обеденного перерыва, упершись в приводной вал (так как он был на расстоянии ¾ арш. от стены), плотник Власт Ванюшин, 21 года, прорубал стену. Увлекшись работой, он в то же время, спиной к приводному валу, не заметил, как [illegible] приводного вала, не давши сигнального свистка, которого, вопреки уставу промышленности об устройстве паровых машинами, уже несколько лет не было) пустил машину в ход. Балабина накрутило на вал и начало бить о стену, а о железные прясть. Он лишился обеих ног. Администрация, желая избавить себя об ответственности, распорядилась о поставовке свистка, который и вечеру и был оставлен.

2) 3 дек. въ чугунно-литейномъ цехѣ при отливкѣ наложницъ [illegible] образовался расплавленный масса обдала двухъ литейщиковъ, изъ которыхъ одинъ умеръ черезъ сутки, а другой, хотя и остался жить, но раньше околугода не выключится. Какъ этотъ случай, такъ и ряда другихъ являются послѣдствіемъ чрезвычайной спѣшности нашей заводской администраціи. Такимъ образомъ, благодаря тому, что начальство не хочетъ дѣлать разходовъ для того, чтобы орудія производства были въ исправности, какъ, рабочимъ приходится платить за это своею жизнью.

3) Многія изъ заводскихъ зданій грозятся обрушиться. 11 ноября одно изъ такихъ разгрожающихся по всѣмъ видамъ зданій обрушилось, при сѣдѣ, обстоятельствахъ: зданіе это, не смотря на то, что и стѣны и крыша его желѣзныя, сильно обветшало, стѣны располагались въ разныя стороны и ихъ только [illegible] и удерживали толстые желѣзныя пруты да желѣзныя балки, стягивающія стѣны. Въ этотъ день директоръ и пріемщикъ должны были принимать желѣзные листы или надо опередить черезъ это злополучное зданіе, но желѣзныя связи и балки препятствовали проходу содъемнаго ворового крана. Тогда одно изъ начальствующихъ лицъ, П. Е. Маркинъ, велѣлъ перерубить эти связи, и также прорубить въ балкахъ мѣста для прохода крана. Лишившись послѣдней своей опоры, зданіе обрушилось, похоронивъ въ своихъ развалинахъ 7 человѣкъ.

Час. къ 8 веч. сострадавшіе были отрыты; изъ нихъ Фелицынъ Бабковъ убитъ наповалъ, трое раненыхъ, изъ нихъ Фелицынъ Бабковъ тяжело: у него переломлены обѣ ноги и пробита въ нѣсколько мѣстъ голова. Бабковъ женатъ, имѣетъ двоихъ дѣтей.

Брянскій рабочій.

Наши потребительным общества. Въ обществѣ потребителей при Коломенскомъ машиностроительномъ зав. (Московск. губ.) обнаружены большія хищенія и злоупотребленія администраціи. На дняхъ въ лавкѣ найдена масса протухшей солонины и нетчины, какъ говорятъ, до 1000 пуд. Разборъ дѣла показалъ, что это мясо закупалъ уже непорученный бухгалтеръ лавки, — человѣкъ явно не потребителя. Члены правленія лавки, инженеры Коломенскаго завода Отике, Афанасьевъ и другіе, приняли ревизіонную комиссію, состоящую изъ мастеровыхъ и мелкихъ служащихъ, принять это мясо. Залежи тухлаго мяса были опечатаны полиціей по заявленію рабочаго, состоящаго при лавкѣ, — онъ не въ состояніи былъ продолжать перетаскивать тухлое мясо изъ подваловъ на возы для отправки его колодискому кущу. Была отправлена депутація отъ рабочихъ къ администраціи завода съ заявленіемъ о желаніи созвать внеочередное собраніе потребителей. Инженеръ Отике увѣрялъ, что собраніе излишне, онъ обѣщалъ покрыть убытки лавки наблюдой 5 коп. съ пуд. муки и выдать въ конецъ года тѣ же 10% дивиденда; при чемъ усиленно настаивалъ на томъ, что, смѣщая его изъ членовъ правленія, они этимъ ничего не выиграютъ, такъ какъ не получатъ никакого дивиденда; онъ просилъ, чтобы „не марали его чести". Вызванный директоръ-хозяинъ сталъ на сторону инженеровъ, назвалъ депутатовъ „бунтовщиками", осмѣявающимся его безпокоить изъ-за какихъ-то сухтяковъ.

По заводу въ настоящее время ходятъ опросные листы: желаютъ рабочіе собранія потребителей или нѣтъ. На голосованіе оказываютъ сильное вліяніе мастера. Администрація постарается обставить дѣло такъ, чтобы его провалить.

Нижній-Новгородъ. Въ ночь на 21 дек. по всему городу были разлѣплены и разбросаны прокламаціи по поводу усиленной охраны. Онѣ читались многими и вызвали великое смятеніе среди полиціи. Въ ночь на 22 декабря были распространены прокламаціи Вижегородскаго Комитета на фабрикахъ и заводахъ по тому же поводу. Теперь каждую ночь разъѣзжаютъ по улицамъ усиленные конные патрули.

Вамъ писали уже о прокламаціяхъ на Добровскомъ зав. (одна прокламація) и на Калашникинскомъ (три прокламаціи). На сормовскихъ заводахъ были выпущены въ октябрѣ и ноябрѣ двѣ прокламаціи, одна къ ресорщикамъ, другая къ кузнецамъ. Дѣло въ томъ, что въ Сормовѣ систематически, хотя незамѣтно и постепенно, понижаютъ расцѣнки. Когда появляли расцѣнки ресорщикамъ, они, почти всѣ, бросили работу. На нихъ мѣсто поставили кузнецовъ и выписали рабочихъ изъ Москвы. Имъ же предложили разсчетъ. Нѣкоторые опять встали на работу, но многіе ушли съ завода. Въ ноябрѣ понизили расцѣнки кузнецамъ. Они ходили къ фабричному инженеру, тотъ обѣщалъ вступиться, но, конечно, ничего изъ этого не вышло. Наконецъ, недавно понизили расцѣнокъ въ мѣдно-литейной. По этому поводу была выпущена прокламація ко всѣмъ сормовскимъ рабочимъ въ довольно большомъ количествѣ. Она была всюду распространена, даже наклеена во многихъ мѣстахъ и вызвала много разговоровъ. Въ мѣстахъ, гдѣ были наклеены листки, собирались толпы народа и читали ихъ. Начали ходить слухи, что будетъ „бунтъ". На администрацію они тоже произвели впечатлѣніе. Для предупрежденія и устраненія безпорядковъ заблаговременно были посланы въ Сормово войска, хотя никакихъ безпорядковъ такъ не было. Они устроили маневры передъ заводомъ, пострѣляли въ цѣль и потомъ возвратились назадъ. По этому поводу Комитетъ обратился съ письмомъ „Ко всѣмъ офицерамъ Н.-Новгорода". Кромѣ этихъ изданій, Комитетъ выпустилъ „Вижегородскую Раб. Газету".

Кромѣ Комитета, здѣсь образовалась еще одна соц.-демократическая группа, которая выпустила № 1 „Раб. Летуч. Листка". и еще одинъ революціонная группа безъ названія, которая издала листки: „Къ народу", „Къ крестьянамъ", „О Добролюбовѣ" и „Объ усиленной охранѣ".

Правила объ усиленной охранѣ, расклеенныя на столбахъ, всюду вызываютъ разговоры — рабочіе очень озлоблены, о нихъ идетъ разговоръ даже среди пригородныхъ крестьянъ, пріѣзжающихъ въ Нижній въ базарные дни. „Скоро новгородцамъ будетъ, плохо живется народу", разъясняютъ они имъ „политики".

Оренбургъ. Постройка Оренб.-ташкентской ж. д., начавшаяся этимъ лѣтомъ, свезла массу „недоразумѣній" между подрядчиками и рабочими. Рабочихъ обирали самымъ безастѣнчивымъ образомъ. Не говоря уже о томъ, что условія работы очень неудовлетворительны, система штрафовъ, ничѣмъ не сдерживаемая,*) практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, рабочихъ просто обманывали при разсчетахъ. Управленіе жел. дор. передало постройку подрядчику, тотъ, съ свою очередь, передалъ другимъ подрядчикамъ и т. д., такъ что рабочіе получали часто работу изъ третьихъ, даже четвертыхъ рукъ. Обезпеченія въ уплатѣ денегъ съ подрядчиковъ не бралось, и есть при разсчетахъ поздней осенью почти по всей линіи подрядчики не доплатили рабочимъ денегъ. У насъ кѣтъ — какъ самихъ тоже не заплатили. Начались судебныя (для чего нужны средства — платить пошлины, адвокатамъ и т. д.) но не выиграно дѣло, рабочіе не могли получить своихъ заработанныхъ грошей. Подрядчики объявляли себя несостоятельными или начинали новое дѣло съ другими подрядчиками. Въ тоже время содержаніе провалившихся рабочихъ идетъ на мировую — зачѣто рубли получатъ 60-80 коп., и работа шла на эту сдѣлку и на что было опять наступать къ тому же зимѣ. Большинство рабочихъ — пріѣхавшіе изъ голодающихъ губерній. Озлобленіе сильное и противъ подрядчиковъ, и противъ администраціи, которая держитъ ихъ сторону. Стачки были нелѣзя отъ подрядчиковъ подрядчиковъ.

Изъ Оренбурга высылаютъ евреевъ за немѣщеніе „права жительства", начали съ осени, принимать мѣры безпѣльной жестокости: разорвать ремесленниковъ, какъ за сборы 24 час. и грубости администраціи не говорятъ... Попадаются случаи и неяжонной (!) — какъ будто законъ о чертѣ еврейской осѣдлости „законенъ" — высылка. Подано нѣсколько жалобъ въ сенатъ. Высылки возмущаютъ, но только про себя.

Саратовъ (Вятской губ.). Три четверти населенія нашего города занято въ производствѣ обуви. Во главѣ производства стоятъ заводы: Барабанщикова, Митѣева, Делюхина, Смагина и Пѣшехонова, изъ которыхъ на каждомъ работаетъ отъ 200 до 300 чел. На заводахъ орнаментъ, главнымъ образомъ, заготовка обуви, т. е. кройка, строчка и т. п.; большая же часть работы производится ручнымъ трудомъ, на дому, мелкими ремесленниками-сапожниками. Эта домашняя работа имѣетъ всѣ темныя стороны кустарнаго производства: безконечный рабочій день, конкурренція дешевой обуви хозяевами захватываетъ порядочно нѣсколько ночей подрядъ, нищая (поштучная) заработная плата и т. п. Разъ въ недѣлю являются ремесленники на заводы съ готовою обувью для сдачи и получаютъ плату за работу. Сдача порядочно сопровождается значительными придирками сдаточниковъ хозяйскими пріемщиками, при чемъ иногда слышатся изъ толпы безсильныя проклятія по адресу инспулаторовъ (сцена изъ „Типчей" Гауптмана). Разтлѣніе труда развито довольно сильно, такъ что рѣдко можно встрѣтить сапожника, который могъ бы сшить пару сапогъ, начиная съ кройки ея, безъ посторонней помощи. Это обстоятельство, имѣетъ съ неимѣніемъ собственнаго сырого матеріала, ставитъ ремесленниковъ въ кабальное положеніе по отношенію къ хозяину. Бѣдныя жилища, которыя служатъ и мастерскими, недостатокъ воздуха, свѣта и одежды, скудное питаніе, худыя, бѣдныя лица членовъ семьи — вотъ обстановка нашего ремесленника-сапожника. Дѣти его въ большинствѣ случаевъ не оканчиваютъ школы и рано засаживаются за работу, оробрѣтая всевозможныя болѣзни, до чахотки включительно, которая находитъ себѣ благопріятную почву. Мнѣ неспоминается страдальческая смерть Поти Вар., 16 лѣтъ, умершей отъ чахотки и водянки; трудно описать отчаяніе матери, посадившей ее съ 10 лѣтъ за строчку пары.

На заводахъ часть рабочихъ является приходящею, другая живетъ тутъ же на хозяйскихъ харчахъ. Обстановка труда на заводахъ немногимъ лучше домашней работы: грязныя, тѣсныя, безъ свѣта и безъ воздуха, мастерскія, господство всѣхъ видовъ нигѣ-законной эксплуатаціи рабочихъ, царство мастеровъ и приказчиковъ, грубость въ обращеніи — являются характерными ея признаками. Женскій и дѣтскій трудъ примѣняется въ изобилія, при чемъ сплошь и радомъ встрѣчается обходъ закона о предѣльномъ возрастѣ занятыхъ на работѣ дѣтей, такъ что нерѣдко 10-11 лѣтнія дѣти значатся въ конторскихъ книгахъ 13-14 лѣтними; фабричный инспекторъ этого, конечно, не видитъ. Въ хозяйскихъ казармахъ господствуетъ освязанная грязь; харчи — постная пища, съ преобладаніемъ воды и хлѣба, такъ какъ благочестивые хозяева больше всего заботятся о спасеніи душъ качественныхъ рабочихъ. Заработная плата низка, рабочій день на однихъ заводахъ, согласно закону, — 11½ час., а на другихъ, гдѣ хозяева пообойчѣе, и рабочіе посмирнѣе, — 12 и 13 час. Тяжесть положенія чувствуется заводскими и ремесленниками давно. Они волыкаютъ, жалуются на свое положеніе, придумываютъ разныя палліативныя средства, но радикальнаго выхода изъ него не видятъ. Ремесленники мечтаютъ объ открытіи общихъ мастерскихъ для нихъ, о потребительныхъ и производительныхъ товариществахъ, но дальше не идутъ. Только варѣлка то на одномъ, то на другомъ заводѣ пытается попытки рабочихъ улучшить свое положеніе. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, извѣстныхъ мнѣ, я разскажу дальше...

Въ январѣ 1900 года всѣ живущіе на хозяйскихъ харчахъ рабочіе завода Делюхиныхъ забастовали, выставивъ слѣдующія требованія: очистка казармъ к содержаніе ихъ въ чистотѣ, ежемѣсячная баня для рабочихъ; вмѣсто чугуновъ для чая — самовары; вмѣсто голыхъ досокъ для спанья — волю и съ подушками, ежедневно мясные щи съ ¼ ф. мяса на чел. и т. п. Хозяева сразу сдались, пораженные несвойственностью этого явленія. Началась чистка казармъ, изъ кухни повсюду лишнихъ мелкихъ щей, потянулись возы съ войлоками и самоварчи... Это былъ настоящій свѣтлый праздникъ для рабочихъ. Они ходили повеселѣвшіе, съ сознаніемъ собственнаго достоинства. Пистреніе сильно поднялось; или разговоры безъ конца. Но радость не могли долго продолжаться, такъ какъ кромѣ уничтоженныхъ злоупотребленій всѣхъ трудовой жизни оставались такія болѣзни еще болѣе вопіющихъ, съ которыми предстояла продолжительная борьба. Рано-ли черезъ дѣ недѣли забастовали вторично уже весь заводъ выставилъ требованія о сокращеніи рабочаго времени на полчаса, а въ субботу на одинъ часъ, о расширеніи помѣщенія мастерской, о вентиляціи, побѣленіи и т. п. На сей разъ гг. хозяева бросились искать защиты у начальства: увѣдомили городскую полицію, вызвали фабричнаго инспектора и дали знать въ питейное акцизное управленіе. Приславшій инспекторъ предварительно поговорилъ с хозяевъ, и вошелъ на заводъ, отказался говорить со всѣми рабочими, требуя отъ нихъ выборныхъ для переговоровъ. Рабочіе имѣтѣлъ отказались исполнить это, и они принуждены были выслушать его требованія. Послѣ продолжительныхъ уѣщаній рабочихъ, онъ, наконецъ, согласился к стать какую утверждать ихъ нигать дѣлать работу, объявивъ немедленно выѣхать новыя правила о сокращеніи рабочаго дня до 11 час., кажется) и приступить къ исполненію другихъ ихъ требованій. Затѣмъ отправился въ контору закусить. Работы начались, но новыя правила не появлялись, и черезъ нѣсколько дней рабочіе опять бросили работу, не смотря на обѣщанія управляющаго опять бросили работу, не смотря на обѣщанія управляющаго опять выѣхать новыя правила... Новая побѣда, — новая радость для рабочихъ! Черезъ мѣсяцъ предстояла, кажется, полугодовая „рель" рабочихъ къ хозяевамъ, и рабочіе готовились уже предъявить новое требованіе — повышеніе заработной платы. А между тѣмъ, вѣрные царскіе слуги приступили къ дѣлу обнаруженія вредныхъ вліяній: начались приступили къ дѣлу обнаруженія вредныхъ вліяній: начались опросы у рабочихъ, началось писаніе ихъ на допросы въ жандармскомъ подковникъ. На помощь мѣстнымъ къ Вятки было городскому подковнику. На помощь мѣстнымъ къ Вятки было городскому подковнику. На помощь мѣстнымъ къ Вятки было командировано сюда еще нѣсколько жандармовъ. Начался выборъ чтеніе души и квартиръ рабочихъ, осмѣлившихся требовать чтеніе души и квартиръ рабочихъ, осмѣлившихся требовать весь сѣчь во дворѣ, энергичные сторожи отправились въ баню, весь сѣчь во дворѣ, энергичные сторожи отправились въ баню, отстоящую чуть не на версту отъ дома, среди пустыря, и нашли отстоящую чуть не на версту отъ дома, среди пустыря, и нашли тамъ дѣ нелегальныя книжки: „Что нужно знать и помнить тамъ дѣ нелегальныя книжки: „Что нужно знать и помнить каждому рабочему" и „Какъ англійскіе рабочіе борались за свою каждому рабочему" и „Какъ англійскіе рабочіе борались за свою свободу". Кромѣ нихъ найдены. На Злыгостева берутъ въ тюрьму. свободу". Кромѣ нихъ найдены. На Злыгостева берутъ въ тюрьму. Но всѣ дальнѣйшіе поиски и допросы остаются тщетными. Только Но всѣ дальнѣйшіе поиски и допросы остаются тщетными. Только одинъ мастеръ съ завода (къ сожалѣнію, не помню его фамиліи),

*) Для работъ по постройкѣ жел. дорогъ дѣйствуетъ „уставъ о подрядахъ и о поставкахъ", въ которомъ нѣтъ и намека на обезпеченіе интересовъ рабочихъ, обычно же фабричное законодательство на нихъ не распространяется.

[illegible] [illegible] [illegible] [

Бюро обратится съ воззваніемъ къ рабочимъ партіямъ и социалистическимъ организаціямъ всѣхъ странъ, приглашая ихъ прислать на конгрессъ своихъ представителей и заранѣе обозначить тѣ вопросы, которые они желали бы поднергнуть обсужденію.

Узнавъ, наконецъ, что постановленіе конференціи, согласно которому при Международномъ Бюро въ Брюсселѣ должна быть организована международная социалистическая библіотека. Соціалисты всѣхъ странъ настоятельно приглашаются посылать въ нее всѣ свои изданія.

Переходя теперь къ тѣмъ рѣшеніямъ конференціи, практическое значеніе которыхъ опредѣляется ихъ политическимъ содержаніемъ.

По почину Каутскаго и Зингера, конференція единогласно рѣшила сдѣлать слѣдующее заявленіе: „Международное Социалистическое Бюро, собравшись на конференцію въ Брюсселѣ 30 дек. 1904 г., самымъ энергичнымъ образомъ протестуетъ во имя социалистическаго пролетаріата всѣхъ странъ противъ политики германизаціи въ прусской Польшѣ, гдѣ прусское правительство не отступаетъ передъ самыми варварскими мѣрами для того, чтобы силой принудить польское населеніе отказаться отъ родного языка.

„Бюро клеймитъ такіе лицемѣріе и двоедушіе господствующихъ классовъ, которые не находятъ достаточно словъ для выраженія своего негодованія противъ англійскаго варварства въ Трансвалѣ и которые, съ другой стороны, одобряютъ и поддерживаютъ самый позорный гнетъ, налагаемый правительствомъ Чемберлэна въ Германіи. Бюро приглашаетъ польскій рабочій народъ искать защиты противъ подавленія его духовной и національной культуры, равно какъ и противъ его экономической эксплуатаціи, подъ знаменемъ международной социалъдемократіи и всѣми силами содѣйствовать ускоренію ея побѣды, которая одна только можетъ принести полную духовную и матеріальную свободу и равенство".

По поводу „имперіализма" конференція, по предложенію Гайдмана, единогласно высказалась такъ:

„Международное социалистическое бюро снова обращаетъ вниманіе рабочихъ всего свѣта, какъ социалистовъ, такъ и не социалистовъ, на имперіалистскую политику, которой держатся всѣ страны Европы и Соединенные Штаты Америки ради служенія эгоистическимъ интересамъ кликъ капиталистовъ.

„Несмотря на непріязнь, которая воюетъ во временахъ между отдѣльными нациями, этотъ классъ, знатный въ нѣкоторыхъ странахъ, но дѣйствуетъ единаковымъ образомъ для поддержанія своего всемірнаго господства.

„Если въ послѣднее время Англіей совершено было много преступленій въ Южной Африкѣ, а Соединенными Штатами на Филиппинскихъ островахъ, то съ другой стороны вся Европа, въ союзѣ съ Соединенными Штатами и съ Японіей, совершила въ Китаѣ цѣлый рядъ неспровоцированныхъ и жестокостей, кладущихъ отвратительное пятно на исторію нашего времени.

„Тѣ страшныя послѣствія, которыя несетъ съ собою для порабощенныхъ народовъ капиталистическая эксплуатація и которыя мы видимъ въ англійской Индіи, — гдѣ 230 милліоновъ людей были совершенно разорены англійскими вымогательствами, въ Ирландіи, въ Польшѣ, въ Африкѣ и въ Азіи, ведутъ эти народы къ нравственному униженію и къ матеріальному обѣднѣнію.

„Господствующіе классы пользуются имперіализмомъ и новизнивомъ для того, чтобы противодѣйствовать вредному вліянію капиталистической конкурренціи, и для того, чтобы ослабить возрастающее вліяніе социализма въ такое время, когда опустошительный промышленный кризисъ господствуетъ во всѣхъ странахъ.

„Международное Бюро горячо взываетъ къ рабочимъ всего міра, убѣждая ихъ не оддаваться питрагамъ буржуазныхъ государственныхъ людей, не вѣрить лжи, распространяемой капиталистической прессой, и съ возрастающей энергіей стремиться къ цѣлому сплоченію въ особую партію рабочаго класса, которая объединится на международной почвѣ для уничтоженія орудій буржуазіи".

Наконецъ, къ двухъ заявленіяхъ, предложенныхъ русскими делегатами, и поддержанныхъ польской делегаткой, В. Войнаровской, конференція заявляетъ реакціонныя и жестокія дѣйствія нашего правительства. Вотъ эти заявленія:

1) „Международное Социалистическое Бюро единодушно протестуетъ противъ русскаго правительства, которое, рядомъ своихъ реакціонныхъ мѣръ, нарушаетъ конституцію финляндскаго народа и, недавнозъ циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія, почти совершенно закрыло евреямъ доступъ въ средняя и высшія учебныя заведенія.

„Международное Социалистическое Бюро тѣмъ болѣе считаетъ себя обязаннымъ протестовать противъ этой послѣдней мѣры, продиктованной антисемитизмомъ, что еврейскіе рабочіе-социалдемократы, своей неутомимой дѣятельностью, оказали большую услугу международному пролетаріату".

Подписано:

Плехановъ. Кричевскій. В. Войнаровская.

„Международное Социалистическое Бюро клеймитъ ненавистный русскій деспотизмъ, который еще разъ покрылъ себя позоромъ, произведя 7 мая 1901 г. бойню среди рабочихъ Обуховскаго зав. въ Петербургѣ во время манифестаціи, произошедшей въ связи съ правднованіемъ перваго мая и заставившъ затѣмъ свой холопствующій судъ приговорить (въ концѣ сентября 1901 г.) къ каторжнымъ работамъ и тюремному заключенію 29 жертвъ, произвольно выхваченныхъ изъ числа обуховскихъ манифестантовъ.

„Бюро посылаетъ свое братское привѣтствіе героямъ борцамъ, русскимъ рабочимъ, свидѣтельствуя о горячемъ сочувствіи, которое неизгнуемый социализмъ оптетъ къ нихъ освободительной борьбы противъ царизма, этого врага социализма и демократіи"

Подписано:

Кричевскій. Плехановъ. Войнаровская.

Около 6 час. вечера окончилось послѣобѣденное, — второе и послѣднее — засѣданіе конференціи, и делегаты, разбившіеся на группы, разошлись по ресторанамъ съ тѣмъ, чтобы, подкрѣпивъ свои силы, снова сойтись въ 8 часовъ на большой международный митингъ, о которомъ заранѣе извѣщено было въ центральномъ органѣ бельгійской партіи „Le Peuple" и въ особыхъ афишахъ. Я не стану передавать содержанія тѣхъ рѣчей, которыя были произнесены на этомъ митингѣ делегатами всѣхъ странъ: говорилось то, что обыкновенно говорится въ такихъ случаяхъ. Прибавлю только, что какъ ванъ покорный слуга, такъ и другой русскій делегатъ сочли своимъ долгомъ указать западноевропейскимъ товарищамъ на могучій и непрерывный ростъ русскаго рабочаго движенія и на состояніе обострившейся столыпиовщины русскаго пролетаріата съ царизмомъ. Такія указанія не были лишены, такъ какъ на Западѣ даже соціалисты очень плохо освѣдомлены о томъ, что дѣлается въ Россіи. Но для русскихъ читателей въ нихъ новаго ничего нѣтъ, и потому я не распространяюсь о нихъ, оредпочитая отмѣтить то поднятое настроеніе, которое господствовало между слушателями, наполнившими огромную „Празднпчную залу" („Salle de Fêtes") брюссельскаго „Народнаго Дома". Бельгійскій пролетаріатъ ведетъ теперь чрезвычайно энергичную борьбу съ реакціонной частью буржуазіи за несобшее избирательное право. Духъ борьбы наполняетъ сердца бельгійскихъ рабочихъ, и потому каждое энергичное слово иностранныхъ делегатовъ встрѣчало восторженный откликъ со стороны ихъ слушателей. Я не разъ присутствовалъ на большихъ политическихъ собраніяхъ бельгійскихъ рабочихъ, но еще никогда они не производили на меня такого сильнаго впечатлѣнія.

Но пріятнѣе и сильнѣе всего оержало участіе въ митингѣ дѣтей и продростковъ рабочаго класса. Эти малолѣтніе и несовершеннолѣтніе пролетаріи стройно и торжественно пропѣли цѣлый рядъ пѣсенъ въ честь иностранныхъ делегатовъ. Когда смолкла послѣдняя пѣсня, я взглянулъ на своего сосѣда Вальяна: „Quelle belle Soirée" (какой пріятный вечеръ!), воскликнулъ онъ глубина души тронутый борцы вождизмъ. И дѣйствительно, мы прекрасно провели этотъ вечеръ.

Повторяю, бельгійскій пролетаріатъ находится теперь въ періодѣ оживленной борьбы. Наши бельгійскіе товарищи-соціалисты твердо убѣждены, что ихъ реакціонное правительство устоитъ только еще „до нашего, какъ систематично и обдуманно ведутъ они дѣло революціонной агитаціи!". Они не вступятъ въ открытый бой раньше времени; но когда они вступятъ въ него, ихъ врагъ будетъ побѣжденъ, — въ этомъ нисколько не сомнѣвался. По всему видно, что бельгійскіе соціалисты придерживаются „тактики-плана".

Бельгійскій пролетаріатъ завоюетъ всеобщее избирательное право. Это будетъ новымъ, огромнымъ шагомъ впередъ въ рабочемъ движеніи Бельгіи. Но этотъ новый шагъ, будетъ въ этой странѣ началомъ такого же „кризиса въ соціализмѣ", какой переживаетъ теперь Франція. Я думаю, бельгійскій соціализмъ вынесетъ этотъ кризисъ, какъ вынесъ его и французскій, но я не могу не находить, что „цѣна прогресса" бываетъ по временамъ довольно высока.

Г. Плехановъ.

Г. Плехановымъ внесено въ Бюро за русскую соціалдемократію 100 фр — половина надающаго на Россію взноса.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Харьковскіе товарищи просятъ насъ сообщить слѣдующій фактъ:

„Харьковскій октябрскій провалъ 1900 г., какъ многіе изъ массовыхъ проваловъ послѣднихъ лѣтъ, ознаменовался нѣкоторыми печальными событіями, требующими непремѣнно самой широкой огласки. Первое мѣсто между ними занимаетъ, конечно, поведеніе Воейкова. Воейковъ, рабочій желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, человѣкъ сравнительно уже немолодой, достаточно развитый и интеллигентный, занимать выдающееся положеніе среди харьковскихъ рабочихъ. Помимо своей весьма успѣшной пропагандистской и агитаторской дѣятельности, онъ особенно важную роль сыграль во время нашествія харьковской маевки 1900 г., когда онъ открыто выступилъ во главѣ тысячной толпы, руководилъ ею, и отъ ея имени обратился съ рѣчью къ губернатору, которая произвела сильное впечатлѣніе не только на рабочихъ, но и на представителей администраціи. Арестованный 16 мая вмѣстѣ съ другими рабочими, онъ черезъ три мѣсяца быть отправленъ на три года въ Вятскую губернію. Въ ноябрѣ, послѣ провала, онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сосланными рабочими былъ привезенъ изъ Малмыжа (Вятской губ.), въ Харьковъ, гдѣ послѣ недѣльнаго тюремнаго заключенія открылъ передъ жандармами всю душу и принесъ повинную. Въ настоящее время онъ освобожденъ изъ ссылки и живетъ въ томъ же Харьковѣ, гдѣ произошло его возвышеніе и гнусное паденіе!

„Поступокъ Воейкова ввергъ въ большое уныніе всѣхъ сдѣлавшихъ. И вотъ одинъ изъ интеллигентовъ, назовемъ его N., довольно солидный уже человѣкъ, не первый годъ вращающійся въ революціонной средѣ, рѣшаетъ, что ори такихъ обстоятельствахъ, когда жандармахъ все уже извѣстно, когда имѣются такія жёскія улики, какъ показанія Воейкова, самое лучшее покончить съ дѣломъ, дать показанія, взять нѣсколькихъ лицамъ вину на себя и выгородить „молодыхъ". Не говоря уже о томъ, что выгораживать никого нельзя было, что если кое что изъ молодыхъ и было нѣсколько оричастенъ къ дѣлу, то относительно него были въ свою очередь предательскія показанія, не говоря о томъ, что выгораживаніе въ такихъ случаяхъ возможно лишь при разрѣшеніи выгораживаемыхъ давать показанія противъ товарищей и чистосердечно раскаяться, что, слѣдуетъ думать, не входило въ планы г. N., не говоря, слѣдовательно, о безсмысленности самаго рѣшенія, оно ни въ коемъ случаѣ не могло быть допустимо съ принципіальной стороны, и поэтому товарищъ, которому N. сдѣлалъ это предложеніе, отвергъ его съ негодованіемъ. Несмотря на это, N. рѣшаетъ все-таки на собственный стрихъ и рискъ зрнзнать показаніе Воейкова. Полагая, что своимъ поступкомъ онъ никому вреда не оринесетъ, а только ускоритъ развязку, онъ даетъ показанія, руководствуясь показаніями Воейкова, при этомъ, конечно, старается одурачить жандармовъ, но, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, оказывается самъ въ дуракахъ. Поступокъ этотъ возмутительный и требуетъ самаго строгаго порицанія. Но какъ строго ни къ нему ни относиться, харьковскіе товарищи справедливо думаютъ, что квалифицировать его одинаково съ поступкомъ Воейкова и Ко. ни въ коемъ случаѣ нельзя. N. никого не выдавалъ (названныя имъ лица уже были давно оговорены) и никакимъ корыстными цѣлями не руководствовался. А если это такъ, то вполнѣ понятно, почему харьковскіе товарищи не считаютъ нужнымъ опубликовать имя даннаго лица. Здѣсь суть не въ томъ или иномъ лицѣ, а въ ложномъ пониманіи роли и задачи обвиняемаго на жандармскомъ слѣдствіи, если хотите, въ недомысліи и отсутствіи принципіальности, и поэтому здѣсь необходимо оорнщать поступокъ, чтобы предотвратить повтореніе подобныхъ нелѣпостей. Между тѣмъ оредатель, какъ Іуда Искаріотъ, долженъ быть отмѣченъ общимъ презрѣніемъ, на вѣчныя времена, и потому мы и выставляемъ его въ позорному столбу".

Присылая это заявленіе, товарищи желаютъ снять съ г. N. тѣнь, которую могло набросить на него сдѣланное нами въ почтовомъ ящикѣ № 8 оринлашеніи харьковскимъ товарищамъ назвать его имя, чтобы опубликовать одновременно съ Воейковымъ. Наше приглашеніе было вызвано слишкомъ неоредѣленной характеристикой, данной оостукамъ г. N въ первомъ заявленіи харьковскихъ товарищей, и заставившей думать, что эти поступки относятся къ одной категоріи съ оостукомъ Воейкова. Изъ настоящаго заявленія мы видимъ, что мы ошибались, о вполнѣ соглашаемся съ мнѣніемъ харьковцевъ, что г. N. ставить на одну доску съ Воейковыми не слѣдуетъ.

РАЗВРАТЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІОННОЙ СРЕДѢ.

Намъ доставлень слѣдующій листокъ: „Аграрно-Соціалистическая Лига считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ: Въ іюнѣ этого года П. К. Пауль выслалъ изъ Лиги Французскихъ правительствомъ и скрывшійся его товарищами по Лигѣ о причинами распространившихся по этому поводу слуховъ, сообщилъ, что въ апрѣлѣ 1900 г. онъ сдѣлалъ попытку на свой личный стратъ и рискъ, безъ вѣдома товарищей, для осуществленія задуманнаго имъ революціоннаго плана, вступить въ сношенія съ русской политической полиціей и вель съ этою цѣлью письменные и устные переговоры, которые однако скоро прекратились и не были связаны ни его планомъ, ни съ какимъ правительственнымъ или выдачей. Лига назначила комиссію для разслѣдованія этого дѣла. Послѣ разслѣдованія, настолько тщательнаго, насколько это было возможно для комиссіи ори данныхъ обстоятельствахъ, Лига пришла къ заключенію, основанному на сопоставленіи всѣхъ результатовъ детальнаго опроса Пауля со всѣми извѣстными ей до сихъ ооръ объективными фактами, насающимися какъ самого дѣла, такъ и личности П. К. Пауля, что эта попытка была съ его стороны лишь плодомъ крайне ложнаго и безусловно вреднаго взгляда на способы революціонной борьбы, а не чего-либо иного. Доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, Аграрно-Соціалистическая Лига заявляетъ, что И. К. Пауль больше членомъ ея не состоитъ. Настоящимъ заявленіемъ Лига считаетъ исчерпанными лишь вопросъ объ ея отношеніи къ своему бывшему члену Н. К. Пауля. Лига не можетъ, конечно, считать себя компетентною въ рѣшеніи вопроса о Пауля въ его полномъ объемѣ, такъ какъ это является не только внутреннимъ вопросомъ Лиги, но одинаково затрогиваетъ интересы всѣхъ революціонныхъ организацій; поэтому, если другія организаціи сочтутъ нужнымъ и найдутъ возможнымъ осѣтить вопросъ полнѣе, то Лига готова оказать имъ свое товарищеское содѣйствіе."

18 ноября 1901 г. Подписали:

Ф. Волковскій, Х. Жилковскій, В. Жёлтовская, С. Красновольскій, Б. Оленинъ, К. Лазаревъ, И. Рубиновичъ, Г. Серебряковъ, Д. Сосницъ, К. Терешковичъ, Н. Чайковскій, Л. Шишко."

Мы, съ сожалѣніемъ, не имѣемъ никакой возможности оонять Аграрной Лигѣ „осѣтить вопросъ полнѣе". Но мы думаемъ, что разъ Аграрная Лига считала г. Н. К. Пауля своимъ членомъ и назначила особую комиссію для разбора этого дѣла, то ей слѣдовало бы опубликовать какъ можно больше подробностей и документальныхъ данныхъ о „письменныхъ и устныхъ переговорахъ" г. Пауля съ парижскими агентами русскаго правительства. Путь пріемы этого общаго нашего врага будутъ во всѣхъ деталяхъ извѣстны всѣмъ и каждому.

Съ своей стороны, мы обращаемъ вниманіе всѣхъ товарищей на этотъ возмутительный и позорный случай: революціонеръ вступаетъ въ сношенія съ политической полиціей! „Крайне вольный и безусловно вредный взглядъ" на допустимость такихъ сношеній вообще — особенно вредонъ въ настоящее время, когда полиція такъ усердно старается не только силой подавить поднимающееся все выше революціонное движеніе, но и внести развратъ въ его среду, и когда громадный ростъ движенія приплекъ въ его ряды массу неопытной молодежи. Полицейскій развратъ для насъ гораздо опаснѣе полицейскаго насилія. Воспользуемся этимъ случаемъ, чтобы предостеречь начинающихъ практиковъ и противъ напечатанныхъ въ нихъ ухватъ правильное понятіе о высокихъ обязанностяхъ и высокой ответственности всякаго, кто берется за революціонную дѣятельность.

„Общерабочій еврейскій союзъ" („Бундъ") празднуетъ завтра 25 номера своей газеты „Arbeiterstimme" (Голосъ рабочихъ), издающейся тайно въ Россіи на еврейскомъ жаргонѣ. Возникши въ 1896 г. по инициативѣ кружка рабочихъ, желавшихъ поставить тайную типографію, „Голосъ Рабочихъ" издается съ успѣхомъ вотъ уже пять лѣтъ и много сдѣлалъ для сплоченія сознательныхъ еврейскихъ рабочихъ Литвы и Польши въ партійную организацію. Лѣтомъ 1898 г. типографія „Голоса рабочихъ" была арестована агентами Зубатова въ Бобруйскѣ, но вослѣ нѣкотораго перерыва газета снова стала выходить въ свѣтъ. Послѣ полицейскаго „Работника", издавшаго уже свыше 40 номеровъ, „Голосъ рабочихъ" является старѣйшимъ изъ числа издающихся въ Россіи желѣзнымъ соц.-демократическихъ органовъ, которому удается выходить довольно регулярно, не смотря на чрезвычайныя усилія, оредпринимаемыя Зубатовымъ и его помощой для разгрома еврейской рабочей организаціи. Еврейскіе товарищи вправѣ гордиться этимъ успѣхомъ, котораго имъ удалось достичь только благодаря своему самоотверженію, энергіи, и организаціонной настойчивости. Нашимъ организаціямъ приходится еще оучиться организаціонному умѣнію у дѣятелей „Бунда". Привѣтствуя еврейскихъ товарищей съ выпускомъ 25 номера ихъ центральнаго органа, (мы выражаемъ „Бунду" пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ организаціи и развитія и массоваго самосознанія еврейскаго пролетаріата.

Юбилейный номеръ „Arbeiterstimme" (поданный, кромѣ еврейскаго, еще и на польскомъ языкѣ) содержитъ, между прочимъ привѣтствія, полученныя газетой отъ дѣятелей международнаго социализма: Каутскаго, Бебеля, Зингера, Ж. Геда и Вальяна.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Въ Ростовѣ-наДону 30 октября на вокзалѣ Екатер. дор. пытались задержать человѣка, явившагося получать грузъ, въ которомъ жандармы открыли нелегальную литературу. Получатель успѣлъ скрыться. 2 декабря арестованъ Воскресенскій, въ которомъ артельщики признаютъ скрывшееся лицо. Отвезенъ въ Москву 18 дек. арестованы оо предпосѣдію изъ Харькова С. Мелетко и Исаакъ Бродскій. Обыски у Локермана и мн. раб.

Въ И.-Новгородѣ въ ночь на 17 ноября, кромѣ уже упомянутыхъ въ № 14, обысканы Лисовскаи, закройщикъ Орловъ, всѣ квартиранты того дома, гдѣ жилъ арестованный студ. Розовъ Добролюбская выоущена.

Въ СПБ. 3-4 дек. взяты еще (см. №№ 13 и 14): ст. ун. Китаевъ, ст. мед. В. Ковалевскій, ст. ун. Свяшонинъ, Маклашевскій, Ал. Малтенко, В. Рудницкій, техн. В. Немира, мѣщ. В. Антоколъскій, ст. нос. унив. Мнтфевъ, техн. И. Клышко, техн. С. Сачеперъ, мѣщ. Тим. Батрашкинъ, оот. гр. Александровъ, врачъ Тумашевскій, С. Самгинъ, студ. унив. В. Литовъ, курс. Бархатова о г-жа Энштейнъ. Изъ Вильны привезенъ З. Франкфуртъ. Въ Обуховскомъ заводѣ были обыскъ у завѣдующаго мастерской капитана Берсеньева.

Въ Вильнѣ арестованъ адвокатъ Козловскій.

Въ Томскѣ 25-26 ноября взяты при ва оерес. пунктѣ Павловъ, его жена и фельдшерица. Кромѣ нихъ, фельдшерица Мутныхъ и еще 10 чел. У Павлова ванта типографія. У него въ мансардѣ кучера три мѣсяца проживалъ шпіонъ. Арестованные содержатся въ мѣстномъ острогѣ весьма плохо.

Въ Варшавѣ раб. Фед. Держинскій, бѣжавшій изъ ссылки изъ Вятской губ. и арестованный въ 1900 г. на собраніи въ Варшавѣ, ориговоренъ къ 5 г. Вост. Сибири.

Въ Орлѣ-Тулѣ 26 дек. арестовано нѣсколько десятковъ рабочихъ, человѣкъ 60 увезено въ Москву.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

За декабрь московскимъ представителемъ получено: отъ умирающаго 100 р.; за литературу: изъ Нижняго 44 р., изъ Курска 10 р., изъ Витки 65 р., изъ Воронежа 50 р.; въ Москвѣ выручено за литературу 140 р. 04 к., изъ Тамбова 5 р., въ Москвѣ черезъ Э-ъ 6 р. 35 м., отъ NN 50 р., отъ чредпріятія 50 р. 40 к. Всего: 520 р. 79 к. (Израсходованы на мѣстныя и организаціонныя нужды). — Отъ московской группы „Три звѣздочки" получено 15 р. (Поступило въ кассу редакціи.)

Загр. Липово (ча. соц.-дем. получено: изъ Дармштадта 25 м., изъ Парижа 200 ф. (изъ нихъ отъ D. D L. 34 ф.), изъ Цюриха 53 м., изъ Болгарии за „Зарю" 4.50 ф., изъ Лозанны за литер. 75,75 фр., въ Б. получено: изъ Бродъ 13 м., за лит. 84,05 м., съ реферата и взносы 25,35 м., изъ Сибири за литер. 140 м., изъ Лондона 30 пнл., отъ Русскаго Соц.-Демок. Общ. въ Нью-Іоркѣ 100 доллар., изъ Берна 161,75 фр. (въ томъ числѣ изъ Монтрельа 4,15 фр. и отъ Б. К. Ф. 21,50 фр).

Въ пользу обхощихъ: изъ Дармштадта 150 м., изъ Лондона 35 пнл., отъ жен. отд. „Бр. Р." 25 руб., со листку 15 фр., сборъ въ Б. 10 мар.

Кружокъ NN проситъ насъ напечатать слѣдующій отчетъ: Съ 1 сент. по 31 дек. 1901 г. получено: отъ оріятеля 20 р., отъ „совершателей 2 октября" 28 р., отъ анонима 5 р., за литературу 73 р. 50 к., черезъ Худого 183 р. 50 к. Всего 326 р. — Расходъ: на доставку лит. 165 р., выслано въ „Искру" 125 р., уплачено СПБ. Союзу за лит. 20 р. Всего 310 р.

---

*) Пасколько трудно бельгійскому оравительству бороться съ оролетаріатомъ, видно, между прочимъ, изъ такого факта: во время демонстрацій казармы нѣкоторыхъ полковъ въ Брюсселѣ приходится заоирать, а кѣ дверямъ ихъ оприставляютъ жандармовъ. Иначе солдаты оприсоединятся къ демонстрантамъ.

Въ типографіи „Искры" напечатано: „Начало демонстраціи" (листокъ). Вышелъ второмъ изд. № 11 „Искры".

Въ тип. „Зари" вышло: „Бомбардировка Благовѣщенска китайцами" (оттискъ изъ № 4 „Зари").

Типографія „Искры".

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!" ... Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 16

1-го ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА.

№ 16

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГИТАЦІЯ И „КЛАССОВАЯ ТОЧКА ЗРѢНІЯ".

Начнемъ съ примѣра:

Читатели помнятъ, вѣроятно, какой шумъ вызвалъ докладъ московскаго губернскаго предводителя дворянства, М. А. Стаховича, на миссіонерскомъ съѣздѣ о необходимости признанія законом свободы совѣсти. Консервативная печать, съ „Моск. Вѣд." во главѣ, рвать и метать противъ г. Стаховича, на зная, какъ обругать его, обвиняя чуть-ли не въ государственной измѣнѣ всѣхъ орловскихъ дворянъ за то, что она снова выбрала Стаховича въ предводители. А этотъ выборъ — дѣйствительно поучительное явленіе, пріобрѣтающее до извѣстной степени характеръ дворянской демонстраціи противъ полицейскаго произвола и безобразія.

Стаховичъ — увѣряютъ „Моск. Вѣд." — „не столько предводитель дворянства, сколько Миша Стаховичъ, веселый малъ, душа общества, краснобай..." (1901 г., № 348.) Тѣмъ хуже для васъ, господа защитники дубины. Если уже даже веселыми помѣщики договорили о свободѣ совѣсти, значитъ нѣсть по истинѣ числа тѣмъ гнусностямъ, которыя чинитъ ваши полиціи и нашей полиціей. — ... „Какое дѣло нашей „интеллигентной" легкомысленной толпѣ, порождающей и рукоплещущей гг. Стаховичамъ, до нашей святыни, православной вѣры и до нашихъ завѣтныхъ (въ ея отношеній?"... Опять-таки: тѣмъ хуже для васъ, господа защитники самодержавія, православія, народности. Хороши же должны быть порядки нашего полицейскаго самодержавія, если оно даже религію настолько пропитало духомъ шутуки, что „Стаховичи" (не имѣющіе никакихъ твердыхъ убѣжденій въ религіозныхъ вопросахъ, но заинтересованные, какъ увидимъ ниже, въ прочности религіи) проникаются полнымъ равнодушіемъ (если не ненавистью) къ этой преслоутой „народной" святынѣ! — „...Они нашу вѣру называютъ заблужденіемъ!! Они издѣваются надъ нами за то, что мы, благодаря этому „заблужденію", имѣемъ и бѣлыхъ грѣха, исполняемъ безпрекословно наши обязанности, что бы тяжелы они ни были, за то, что мы находимъ силы и охоту переносить горе, лишенія и чуждаемся гордости при успѣхѣ и въ счастіи"... Вотъ въ чемъ суть-то! Святыня православія тѣмъ дорога, что учитъ „безропотно" переносить горе! Какая же это выгодная, въ самомъ дѣлѣ, для господствующихъ классовъ святыня! Когда общество устроено такъ, что ничтожное меньшинство пользуется богатствомъ и властью, а масса постоянно терпитъ „лишенія" и несетъ „тяжелыя обязанности", то вполнѣ естественно сочувствіе эксплуататоровъ къ религіи, учащей „безропотно" переносить земной адъ ради небеснаго, будто бы, рая. Въ пылу усердія, „Моск. Вѣд." начинаетъ проговариваться. И онъ проговорился до такой степени, что [illegible] правду сказали. Слушайте дальше: ...„Они и не [illegible] что, безсилія тому ее „заблужденію", они, [illegible] издѣваются, [illegible] не только эксплуатаціи, [illegible] Стаховичи, жить сыты, спятъ спокойно и живутъ весело".

Салтаа истина! Именно такъ, явно благодаря гнилому возстраненію въ народныхъ массахъ религіознымъ „заблужденій" „спятъ спокойно" и Стаховичи и Облиомовы и всѣ иные паразитическіе, живущіе трудомъ этихъ массъ, да и сами „Моск. Вѣд." И чѣмъ больше будетъ распространяться просвѣщеніе въ народѣ, чѣмъ болѣе религіозныя предразсудки будутъ вытѣсняться соціалистическимъ сознаніемъ, тѣмъ ближе будетъ день побѣды пролетаріата, забавляющей всѣ угнетенные классы отъ ихъ порабощенія въ современномъ обществѣ.

Но, проговорившись въ одномъ пунктѣ, „Моск. Вѣд." слишкомъ дружно отдѣлился отъ другого интереснаго вопроса. Онѣ явно заблуждаются, думая, что Стаховичи „не подозрѣваютъ" указаннаго значенія религіи и требуютъ либеральныхъ реформъ просто по „легкомыслію". Такое объясненіе враждебнаго политическаго направленія уже очень ребячески-наивно! А что г. Стаховичъ въ данномъ случаѣ явился именно главнымъ цѣлаго либеральнаго направленія, — это лучше всего доказали сами „Моск. Вѣд.": иначе къ чему было поднимать цѣлый походъ противъ одного доклада? къ чему было говорить не о Стаховичѣ, а о Стаховичахъ, объ „интеллигентной толпѣ"?

Это заблужденіе „М. Вѣд." есть, конечно, корыстное заблужденіе. „М. Вѣд." разумѣется, больше не желаетъ, чѣмъ не умѣетъ примѣнить классовую точку зрѣнія къ анализу ненавистнаго имъ либерализма. О нежеланіи нечего и говорить. А нотъ неумѣніе представляетъ для насъ большой общій интересъ, ибо этимъ грѣхомъ страдаютъ весьма многіе революціонеры вообще. Страдаетъ имъ и авторы письма въ № 12 „Искры", обвиняющіе насъ въ отступленіи отъ „классовой точки зрѣнія" за то, что мы въ своей газетѣ стараемся слѣдить за всѣми проявленіями недовольства и протеста либераловъ; — и авторы „Пролетарской борьбы" и нѣкоторыхъ брошюръ „Соціалдемократической Библіотеки", воображающіе, что наше самодержавіе есть самодержавное господство буржуазіи. — и Мартыновъ, зовущіе насъ отъ всесторонней обличительной кампаніи (т. е. отъ самой широкой политической агитаціи) противъ самодержавія къ премудственной борьбѣ за экономическія реформы (давать „положительное" рабочему классу, выставлять отъ его имени „конкретныя требованія" законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, „служащихъ извѣстными осязательные результаты"); — и Надеждины, съ недоумѣніемъ спрашивающіе по поводу нашихъ корреспонденцій о статистическихъ неурядицахъ: „господи, да не для земствъ-то это пишется!"

Всѣ эти соціалисты забываютъ, что интересы самодержавія совпадаютъ только при извѣстныхъ обстоятельствахъ и только съ извѣстными интересами имущихъ классовъ, и притомъ вовсе не съ интересами всѣхъ этихъ классовъ вообще, а съ интересами отдѣльныхъ слоевъ ихъ. Интересы другихъ слоевъ буржуазіи, а также болѣе широкіе понятіе интересы всей буржуазіи, всего развитія капитализма вообще необходимо порождаютъ либеральную оппозицію самодержавію. Если напр., самодержавіе гарантируетъ буржуазіи возможность примѣнить самыя грубыя формы эксплуатаціи, то, съ другой стороны, оно стѣсняетъ тысячи проявленій широкому развитію производительныхъ силъ и распространенію просвѣщенія, возбуждаетъ этимъ противъ себя не только мелкую, но иногда и крупную буржуазію; если самодержавіе гарантируетъ(?) буржуазіи охрану отъ соціализма, то, съ другой стороны, эта охрана необходимо превращается, при бодрости населенія, въ такое полицейское безчинство, которое возмущаетъ всѣхъ и каждаго. Какова результатъ этихъ противоположныхъ тенденцій, каково соотношеніе консервативнаго и либеральнаго настроенія или направленія въ буржуазіи въ данный моментъ, — этого нельзя вывести изъ пары общихъ положеній: это зависитъ отъ всѣхъ особенностей общественно-политической обстановки въ данный моментъ. Для опредѣленія этого необходимо детально знать эту обстановку, внимательно слѣдить за всѣми и всякими столкновеніями съ правительствомъ какого бы то ни было общественнаго слоя. Именно въ силу „классовой точки зрѣнія" непозволительно соціалдемократу оставаться безучастнымъ къ недовольству и протестамъ „Стаховичей".

Названные же соціалисты и своими разсужденіями и своей дѣятельностью доказываютъ свое безучастіе къ либерализму, обнаруженная этимъ непониманіе основныхъ положеній Коммунистическаго Манифеста, этого „евангелія" международной соц.-демократіи. Вспомните, напр., слова о томъ, что буржуазія сама даетъ матеріалъ для политическаго воспитанія пролетаріата своей борьбой за власть, столкновеніемъ отдѣльныхъ своихъ слоевъ и группъ и пр. Только изъ свободныхъ политическихъ отношеній этотъ матеріалъ достается пролетаріату самъ собою (да и то только отчасти). Въ рабской же Россіи мы, соціалдемократы, должны активно работать надъ доставленіемъ рабочему классу этого „матеріала", т. е. должны взять на себя задачу всесторонней политической агитаціи, всенародной обличительной кампаніи противъ самодержавія. И эта задача особенно настоятельна въ періоды политическаго броженія. Надо помнить, что за годъ политическаго оживленія пролетаріатъ можетъ научиться, въ смыслѣ революціоннаго воспитанія, большему, чѣмъ за нѣсколько лѣтъ затишья. Вотъ почему особенно вредна тенденція указанныхъ соціалистовъ сознательно или безсознательно съужинать размахъ и содержаніе политической агитаціи.

Здѣсь вспомните слова о поддержкѣ коммунистами всякаго революціоннаго движенія противъ существующаго строя. Эти слова часто повторяютъ слишкомъ узко, не распространяя ихъ на поддержку либеральной оппозиціи. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что бываютъ эпохи, когда всякое столкновеніе съ правительствомъ на почвѣ протестуемыхъ общественныхъ интересовъ, какъ бы мелко они само по себѣ ни было, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ (а наша поддержка есть одно изъ этихъ условій) разгорѣться въ общій пожаръ. Достаточно напомнить, въ какое общественное движеніе разрослись въ Россіи столкновенія студентовъ съ правительствомъ на почвѣ академическихъ требованій или во Франціи столкновеніе всѣхъ прогрессивныхъ элементовъ съ военщиной на почвѣ одного, рѣшеннаго путемъ подлоговъ, судебнаго дѣла. Вотъ почему нашъ прямой долгъ разъяснять пролетаріату, распирять и, путемъ активнаго участія рабочихъ, поддерживать всякій либеральный и демократическій протестъ, будетъ-ли онъ проистекать изъ столкновенія земскихъ съ м—вомъ вн. дѣлъ, или дворянъ съ вѣдомствомъ полицейскихъ православія, или статистиковъ съ попечителями, крестьянъ съ „земскими", сектантовъ съ чиновниками и проч. и проч. Кто мерщитъ презрительно носъ по поводу мизерности нѣкоторыхъ изъ этихъ столкновеній или „безпринципности" попытокъ разбудить ихъ къ общей пожарѣ, тотъ не понимаетъ, что всесторонняя политическая агитація есть именно фокусъ, въ которомъ сопрадаютъ насущные интересы политическаго воспитанія пролетаріата съ насущными интересами всего общественнаго развитія и всего народа въ смыслѣ всѣхъ демократическихъ элементовъ [illegible] вопросъ, опредѣлять свое, соціалдемократическое отношеніе къ нему, принимать мѣры къ тому, чтобы пролетаріатъ активно участвовалъ въ рѣшеніи этого вопроса и заставлялъ рѣшать его по своему. Кто сторонится отъ такого вмѣшательства, тотъ на дѣлѣ (наковы бы ни были его намѣренія) несетъ передъ либерализмомъ, отдавая въ его руки дѣло политическаго воспитанія рабочихъ, уступая гегемонію политической борьбы такимъ элементамъ, которые въ конечномъ счетѣ являются вожаками буржуазной демократіи.

Классовый характеръ соц.-демократическаго движенія долженъ выражаться не въ сужденіи нашихъ задачъ до непосредственныхъ и ближайшихъ нужды „чисто-рабочаго" движенія, а въ руководствѣ всѣми сторонами и всѣми проявленіями великой освободительной борьбой пролетаріата, этого единственнаго дѣйствительно революціоннаго класса современнаго общества. Соціалдемократія должна всегда и неуклонно расширять воздѣйствіе рабочаго движенія на всѣ сферы общественной и политической жизни современнаго общества. Она должна руководить не только экономической борьбой рабочихъ, но также и политической борьбой пролетаріата; она должна ни на минуту не упускать изъ виду нашей конечной цѣли, всегда пропагандировать, охранять отъ искаженій и развивать дальше пролетарскую идеологію — ученіе научнаго соціализма, т. е. марксизма. Мы должны неустанно бороться противъ всякой буржуазной идеологіи, въ какіе бы модные и блестящіе мундиры она ни рядилась. Названные нами выше соціалисты отступаютъ отъ „классовой" точки зрѣнія также потому и постолько, поскольку они безучастны къ задачѣ борьбы съ „критикой мечемъ". Только слѣпые люди могутъ не видѣть, что эта „критика" всего быстрѣе прилагается въ Россіи и всего враждебнѣе подтягиваетъ русской либеральной публицистикой именно потому, что она является одинъ изъ элементовъ складывающейся буржуазной (теперь уже сознательно буржуазной) демократіи въ Россіи.

Что касается политической борьбы въ особенности, то именно „классовая точка зрѣнія" требуетъ, чтобы пролетаріатъ подъ „классовой точкой зрѣнія" всегда демократическое движеніе. Рабочій только тогда выростетъ въ сознательнаго борца за принципіальныя демократическія убѣжденія, когда онъ научится откликаться на всѣ проявленія произвола и насилія, какого бы класса они ни касались. Мы должны научить его откликаться на политическую сторону всякаго вопроса земской ограниченности, на попытку фабричнаго инспектора выставить въ смѣшномъ видѣ стремленіе рабочихъ къ улучшенію своего положенія, на оскорбленіе крестьянина полицейскимъ произволомъ, на преслѣдованіе за религіозное вѣрованіе, на возмутительную цензурную расправу съ литературой, на преслѣдованіе народныхъ учителей, земскихъ статистиковъ, либеральныхъ профессоровъ, на расправу съ петиціонерами, земцами, адвокатами, на преслѣдованіе религіозныхъ сектантовъ, на возмутительное обращеніе съ солдатами, на всякое насиліе надъ крестьянами, надъ инородцами, надъ всѣми и каждымъ безъ исключенія. Только такое всестороннее политическое воспитаніе можетъ выработать изъ рабочаго политическаго борца, способнаго выполнить свою всемірно-историческую задачу въ борьбѣ за свободу и за соціализмъ. Только постоянное участіе всѣхъ классовъ населенія въ политической жизни можетъ выработать изъ пролетаріата класса, способнаго стать вождемъ народной революціи, способнаго превратить въ дѣйствительность свое теперешнее, на словахъ только признаваемое всѣми, но на дѣлѣ всѣми забываемое, мѣсто передового борца за демократію.

Но, говоря о политическомъ воспитаніи, мы не должны забывать, что оно неразрывно связано съ политической агитаціей. Послѣдняя должна стать господствующимъ орудіемъ политической борьбы пролетаріата, когда массовое политическое движеніе станетъ для него необходимостью, когда оно будетъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлать изъ каждой стачки политическую демонстрацію, когда оно будетъ искать для себя политическихъ лозунговъ, которые выражали бы не только экономическія требованія, но и общія условія политическаго и соціальнаго гнета, которые дѣлаютъ неизбѣжными и экономическіе гнетъ и экономическую борьбу. Но для того, чтобы политическая агитація могла развернуться во всю ширь, необходимо, чтобы передовые борцы пролетаріата научились выступать передъ народомъ по всѣмъ политическимъ вопросамъ, чтобы они научились использовать каждый моментъ для того, чтобы представить свои соціалистическія и демократическія требованія, чтобы они научились разъяснять всѣмъ и каждому, что такое наше самодержавіе, какъ оно возникло, какія классы и какими путями поддерживаетъ его, какія именно потребности каждой изъ угнетенныхъ группъ населенія должны быть удовлетворены, чтобы они научились разъяснять всѣмъ и каждому, что такое соціализмъ и какъ каждая группа населенія относится къ нему, какъ и почему каждая группа населенія должна итти къ соціализму, какъ и почему каждая группа населенія должна поддерживать требованіе политической свободы, какъ необходимое условіе для успѣшной борьбы пролетаріата за свое освобожденіе.

Но, говоря о политическомъ воспитаніи, мы не должны забывать, что оно неразрывно связано съ политической агитаціей. Послѣдняя должна стать господствующимъ орудіемъ политической борьбы пролетаріата, когда массовое политическое движеніе станетъ для него необходимостью, когда оно будетъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлать изъ каждой стачки политическую демонстрацію, когда оно будетъ искать для себя политическихъ лозунговъ, которые выражали бы не только экономическія требованія, но и общія условія политическаго и соціальнаго гнета, которые дѣлаютъ неизбѣжными и экономическіе гнетъ и экономическую борьбу. Но для того, чтобы политическая агитація могла развернуться во всю ширь, необходимо, чтобы передовые борцы пролетаріата научились выступать передъ народомъ по всѣмъ политическимъ вопросамъ, чтобы они научились использовать каждый моментъ для того, чтобы представить свои соціалистическія и демократическія требованія, чтобы они научились разъяснять всѣмъ и каждому, что такое наше самодержавіе, какъ оно возникло, какія классы и какими путями поддерживаетъ его, какія именно потребности каждой изъ угнетенныхъ группъ населенія должны быть удовлетворены, чтобы они научились разъяснять всѣмъ и каждому, что такое соціализмъ и какъ каждая группа населенія относится къ нему, какъ и почему каждая группа населенія должна итти къ соціализму, какъ и почему каждая группа населенія должна поддерживать требованіе политической свободы, какъ необходимое условіе для успѣшной борьбы пролетаріата за свое освобожденіе.

БЕЗРАБОТИЦА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Нигдѣ въ Россіи не скучено въ одномъ мѣстѣ столько фабрикскихъ рабочихъ, какъ въ Петербургѣ, нигдѣ не проявляются характерныя черты пролетарской среды (чувство солидарности, чувство собственнаго достоинства, стремленіе къ знанію и къ свободѣ) такъ ярко, какъ среди массы петербургскихъ рабочихъ, и въ то же время, нигдѣ политическій гнетъ не оттягчаетъ жизнь рабочихъ такою густою сѣтью шпіонства и предательства.

День за днемъ тяжелой работы въ той угнетающей и разрушающей силы и здоровье обстановкѣ, которую характеризуютъ всѣ фабрики и заводы въ Россіи; громадное число сверхъ-урочныхъ часовъ, отъ которыхъ отказываться не полагается, — все это высасываетъ послѣднія силы. Рабочіе живутъ другъ-къ другу, чувствуя, что только общими усиліями могутъ они отстаивать свои интересы. Эта тяжелая жизнь разнообразится картинами пьянаго разгула. На кияжки хорошей, ни честной газеты... Иногда только освѣтитъ на время эту жизнь попавшая въ руки прокламація или номеръ нелегальной газеты, который напоминаетъ, что есть гдѣ-то другая жизнь, полная борьбы за „свободу"), иногда на томъ или другомъ заводѣ вокзывается на ея подъ впечатлѣніемъ какого-либо слишкомъ возмутительнаго насилія надъ товарищемъ или слишкомъ ужаснаго „несчастнаго случая" на заводѣ. Подымутся рабочіе, потребуютъ у администраціи отчета, заставятъ выслушать себя, заставятъ, быть можетъ, уступить, — а потомъ опять та же гнетущая работа, тѣ же сѣрые будни, тѣ же упженія...

Глухое недовольство бродитъ гдѣ-то внутри. Хочется поять жизнь свою, столковаться съ товарищами, поговорить о томъ, что просыпается въ душѣ. Въ бога сколько-нибудь сознательный рабочій не вѣруетъ, — онъ слышалъ кое-что про науку, но связать въ одно цѣлое то, что ему удалось прочитать или услышать, онъ не въ силахъ. Страстно цѣпляется онъ за каждую новую мысль и сейчасъ же старается передать ее другимъ. На этой почвѣ и создаются кружка въ рабочей средѣ.

Во многихъ кружкахъ устраиваются библіотеки, выписываются легальныя газеты и журналы. Въ однихъ мѣстѣ увлекаются такими романами, какъ „Оводъ" Войнича и зачитываются „Тячеей" Гауптмана, „Дурныхъ пастырей" Октава Мирбо, стараются достать „Подлопьную Россію", Лассали или „Что дѣлать?" Чернышевскаго, — въ другомъ читаютъ Богдапова, Лиларта, „Эрфуртскую программу", но везлѣ и всегда на первомъ планѣ нелегальныя брошюры и книги. Иногда кружка требуютъ интеллигента для руководства, иногда предпочитаютъ разбираться самостоятельно, иногда кто-нибудь изъ рабочихъ беретъ руководить занятіями. Я зналъ рабочаго, которому удалось достать синдѣтельство отъ доктора и такимъ образомъ освободиться отъ вечернихъ и ночныхъ работъ; онъ ночи просаживалъ надъ книгами и излагалъ затѣмъ содержаніе прочитаннаго въ двухъ кружкахъ.

Иногда кружка сознательно, „страха ради полицейска" уклоняются отъ „рабочей организаціи", хотя и хватаютъ, гдѣ только могутъ, нелегальную литературу. Есть дажа такія кружки, которые принимаютъ въ легальной петербургской наесѣ взаимопомощи, въ которую, по уставу, могутъ поступать не одни только рабочіе, какъ въ харьковской кассѣ, но и всѣ желающіе. Какова эта ни удовлетворяетъ рабочихъ, они ругаютъ ее пешадно, иногда чинтъ она самое жалкое существованіе, — но все же „Союзу Борьбы" слѣдовало бы обратить за нее вниманіе: это предпріятіе отлекаетъ иногда, хотя и не надолго, довольно цѣнныя силы.

Остальные кружки или примыкаютъ къ рабочей организаціи или находятся подъ вліяніемъ ея членовъ. Черезъ эти кружки проходитъ вся нелегальная литература, они распространяютъ и раскленваются прокламаціи. Здѣсь вырабатываются серьезные агитаторы, организующіе новые кружки и пользующіеся въ своей средѣ большимъ вліяніемъ. Изъ нихъ выбираются представителя въ центральную организацію.

Въ легальныя школы и библіотеки идетъ сравнительно немного рабочихъ, такъ какъ правительство замѣло отсюда все, что можетъ увлекать ять. Петербургскія рабочія уже привыкли къ насмѣшкой относиться ко всему, что дѣлается „съ дозволенія начальства"; ложными словами и лакоиой улыбкой ихъ никуда не заманишь. Напрасно гг. Торитоны думаютъ смягчить „неблагодарныхъ рабочихъ" алками и гулиньями, а слишкомъ попы составляютъ свои холуйскія лекціи а проповѣди, способныя только вызывать среди рабочихъ ежѣхъ или негодованія.

Нѣтъ ни минуты, когда бы петербургскій рабочій не чувствовалъ надъ собой заботливой опеки попечительнаго начальства. У воротъ завода „дирюнъ", на дворѣ карнъ жандармовъ, въ мастерскихъ сторожа и мастера, въ каждомъ углу по будь-представителю, шпіоны на улицахъ, въ пивныхъ, въ библіотекахъ. Даже дома выстроены будто бы по плану жандармскаго управленія: аскидуточныя перегородки, часто даже не доходящія до потолка; даже на „вольныхъ" квартирахъ рабочіе не могутъ себя чувствовать „какъ дома", опасаясь хозяевъ, дворниковъ и сосѣдей. Но все это кажется раемъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ приходится жить фабричнымъ въ казармахъ. Здѣсь нельзя даже читать вслухъ, этимъ подозрительнымъ кажется всякій книжный, сводъ трудно пронести что-нибудь и при входѣ, и при выходѣ дворникъ можетъ васъ обыскать.*)

И зарождается самъ собою вопросъ: неужели вопца этому не будетъ? Неужели всегда будетъ продолжаться эта тягота?

Но эту тяготу сжываетъ другая, еще болѣе тяжелая: на плачи рабочихъ опускается промышленный кризисъ. Картина ихъ жизни быстро мѣняется. До сихъ поръ они чувствовали свою силу и жили, что въ нихъ нуждаются, что, забастовавъ, они могутъ дать отпоръ хозяйскимъ претензіямъ или проучить слишкомъ зарвавшагося мастера. Можно было рисковать мѣстомъ и бы оскорбленіе отвѣчать оскорбленіемъ. Слышная работа, волнонія весь день, отзвуки вниманіе, день быстро сжѣшали другимъ днемъ и, казалось, конца не будетъ этой суетѣ.

Теперь само число заколебалось подъ ихъ ногами. Мучительно долго тянутся часы, когда приходится стоять перелъ пустыми тисками. Отойти нельзя, принесетъ недовольство: мастеръ пользуется всякимъ предлогомъ, чтобы оштрафовать къ разсчету. Рабочій чувствуетъ себя тѣмъ, какъ будто онъ провинился въ чемъ-либо передъ мастеромъ. Онъ не смѣетъ въ глаза мастеру, онъ знаетъ, что онъ не нуженъ больше, что онъ безлѣненъ, что мастеръ можетъ какъ ему угодно надъ нимъ. Разбивки возобновляются не выработанныя и половины прежней нормы; протесты и стачки не ведутъ ни къ чему. Всякій знаетъ, что работы нигдѣ найти нельзя, что за воротами стоятъ десятки безработныхъ, что полиція готовитъ высылать ихъ на родину.

*) Въ среднемъ среди рабочихъ въ Петербургѣ распространяется 4-5 пудовъ литературы въ мѣсяцъ. Она распространяется далеко не равномѣрно, и попадаетъ не на всѣ заводы и фабрики.

**) Все это производитъ къ тому, что даже для простыхъ кружковыхъ собраній рабочей организаціи приходится устраивать „конспиративныя квартиры". Квартирный вопросъ является самымъ жгучимъ вопросомъ петербургской организаціи.

Онъ знаетъ все это, и невыносимымъ кажется ему его положеніе, ненавистными дѣлаются ему эти закопченныя стѣны, которыхъ онъ раньше не замѣчалъ, эти грязныя окна, въ которыя онъ смотрятъ будто бы въ первый разъ. Онъ вспоминаетъ, что въ этихъ условіяхъ протекла вся жизнь его, полная рабскихъ унженій, бевтолковая, безпросвѣтная. А что ждетъ впереди? „Нѣтъ лучше совсѣмъ не жить, чѣмъ жить такъ"!

Жизнь въ кружкахъ также рѣзко измѣнилась: рабочіе уже не занимаются изученіемъ „формъ заработной платы", не читаютъ любимой брошюры „О штрафахъ" — не тѣмъ занята голова. Собранія дѣлаются чаще и многолюднѣе. Раздаются горячія рѣчи о рабочемъ движеніи, о соціализмѣ, насильи и ругательства по адресу правительства. Выдвигаются новыя лица, сознательность которыхъ раньше никто и не подозрѣвалъ. Возникаютъ новые кружки. Старые кружки, стоявшіе до сихъ поръ въ сторонѣ, стараются примкнуть къ общему движенію и къ организаціи.

Кружки сѣшиваются другъ съ другомъ, расширяются въ общій нассѣ. Настроеніе охватываетъ и старыхъ и малыхъ. Фракціи дерзко разбрасываются и расширяются чуть не подъ носомъ у растерявшихся дворниковъ. Наиболѣе энергичные рабочіе, которыхъ въ Петербургѣ называютъ „орлами", пріобрѣтаютъ все большее вліяніе на массу.

Въ сознаніи рабочихъ возникаетъ громадная картина торжествующаго зла и насилія, и страшная жажда борьбы и мести прорывается наружу. Передъ всѣми возникаетъ вопросъ: „что дѣлать?", всѣ требуютъ немедленнаго рѣшенія его, требуютъ и отъ „орловъ", и отъ интеллигентовъ.

Растѣнія, между тѣмъ, продолжаютъ понижаться: выработки понижаются съ двадцати-тридцати рублей до пятнадцати, до десяти въ день недѣлю. „Не нравится, — смѣется мастеръ, — иди на другой заводъ, тамъ больше даютъ". Рабочихъ разсчитываютъ, отъѣзжающихъ на родину устраиваютъ проводы, по мастерскимъ открыто собираютъ деньги въ ихъ пользу.

А фабричныя еще труднѣе: рвется гикляя нитка, поетъ грудь отъ вонючей пыли, а выработаешь мѣсяцъ восемь-шесть рублей, иногда четыре, иногда еще меньше. Питаются однимъ „постнымъ" чаемъ съ черными хлѣбомъ, — хорошо, если можно луковъ скрасить эту, не идущую въ ротъ, пищу. Во и здѣсь за воротами стоятъ кучами оборванныя таччки, ожидая вастера, чтобы просить у него, какъ милости, хоть какой-нибудь работы. Нескудалыя дѣвушки просятъ у своихъ прежнихъ товарищей „ради Христа", съ завистью провожая ихъ глазами до воротъ фабрики.

Бѣдные, нервные, съ блестящими глазами идутъ рабочіе въ вонючій казаррь по пылью фабрику и обратно. Тысячи мыслей сверлятъ мозгъ, и нѣтъ имъ отвѣта. Въ казаррахъ уже не обращаютъ вниманія на сторожей в шпіоновъ: сбиваются въ кучи, громко разговариваютъ, прорываются дикія ругательства. „Что же теперь?" Неужели такъ здѣсь и околѣвать придется?" И глухая злоба скопляется въ груди, гнетитъ и мучаетъ. Эти люди на все пойдутъ, все могутъ, потому что все смѣютъ...

Хорошо, если рабочій хоть одинъ разъ слышалъ слово пропаганднста, если онъ читалъ умѣетъ и имѣлъ въ рукахъ хоть пару хорошихъ, не „экономическихъ" листковъ, — мысль его тогда имѣетъ уже точку опоры, онъ умѣренно смотритъ впередъ и умѣетъ назвать врага своего, — онъ знаетъ тогда, почему царская полиція на тракту дежуритъ.

Съ какой радостью хватаетъ теперь рабочій листки и брошюры! И чѣмъ горячѣе написаны они, чѣмъ шире захватываютъ вопросъ о томъ, что дѣлать, чѣмъ опредѣленнѣе и радикальнѣе отношеніе ихъ къ столпамъ существующаго безпорядка (къ капиталу и царю), тѣмъ большее получитъ онъ удовлетвореніе. Точно открываютъ настежь окно въ темной камерѣ умника, — видно небо, слышенъ шумъ жизнв. И онъ, дѣйствительно, родился для новой жизни, онъ готовъ идти на борьбу, ему, дѣйствительно, ненавистенъ старый строй. Дайте ему опредѣленный планъ дѣйствій, и онъ безъ страха и сомнѣній пойдетъ за вами и подъ нагайки казаковъ и въ тюрьму; ему терять нечего.

Заводскіе рабочіе лучше понимаютъ, съ кѣмъ и для чего придется имъ имѣть дѣло, они знаютъ даже, чего они могутъ ожидать теперь и чего должны добиваться послѣ. Они знаютъ, что теперь необходимо избавиться отъ полицій и царя, чтобы послѣ освободиться и отъ гнета капитала. Они сообообны двинуться сами на улицу, но не могутъ, безъ указаній центральной организаціи, двинуться одновременно

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Осворбленіе величества. Нашимъ читателямъ извѣстно, что гроза, разразившаяся надъ газетой „Россія", вызвана была фельетономъ, озаглавленнымъ „Господа Обмановы" и изображающимъ глупую вожлюченную семью, какъ огня боящуюся всякихъ новшествъ и стремящуюся къ поддержанію старо-дворянскихъ, крѣпостническихъ идеаловъ. Русская и заграничная публика сочла это дѣло въ томъ смыслѣ, что Николай II узналъ себя въ барченкѣ Никѣ-Милушѣ и „Высочайше" повелѣлъ строго наказать виновныхъ. Выходило, что нашъ самодержецъ и самъ находятъ, что портретъ его удачно написанъ. И это застовляло вспоминать извѣстную эпиграмму Пушкина, заканчивающуюся словами:

Въ полученьи оплеухи
Расписался мой дуракъ...

Наша оффиціозы почувствовали обидный для царя комизмъ этого положенія, и вотъ въ „Journal de Genève" отъ 9 февраля появилась замѣтка, идущая, очевидно, изъ русскаго источника и поленившая, что не царю, в „полиціи" принадлежитъ починъ въ наказаніи газеты „Россіи", а что самъ царь былъ даже „смущенъ" (reine), когда узналъ объ этомъ дѣлѣ.

Это, можетъ быть, и такъ. Но неужели авторъ замѣтки воображаетъ, что положеніе Николая II перестаетъ быть комичнымъ? Подумайте только! Въ газетѣ ознаялется фельетонъ, осмѣивающій глупыхъ дворянъ Обмановыхъ и вдѣкающійся надъ глупымъ дворянскимъ сынкомъ Никой Милушей, а „полиція" кричитъ во всеуслышаніе: „Обмаковы, это — Романовы, а Вяка-Милуша, это — Его Величество Императоръ и Самодержецъ всея Россіи Николай II". Очень хорошо. По истинѣ безподобно: точь въ точь какъ въ анекдотѣ, разсказаниомъ когда-то, если не ошибаюсь, въ одномъ изъ „Листковъ Народной Воли": Два человѣка ороходятъ мимо городового, при чемъ одинъ изъ нихъ, продолжая ранѣе начатый разговоръ, восклицаетъ: „да онъ набитый дуракъ". — Городовой немедленно схватываетъ его за шиворотъ и тощитъ въ участокъ. — „За что?" — За оскорбленіе [Величества. Вы говорите — онъ дуракъ]" — „Да развѣ же я про царя это?" — Толкуйте! Знаемъ мы, кто у насъ дуракъ-то набитый!

Полиція хочетъ защищать честь своего повелителя и сама самымъ неднусмысленнымъ образомъ оскорбляетъ „Величество". Вотъ оно, усердіе не по разуму!

Р. 8. Для читателей, которымъ неизвѣстно содержаніе преступнаго фельетона въ „Россіи", будетъ не безынтересно узнать, что вызвало гнѣвъ начальства.

Авторъ (Анфитеатровъ) разсказываетъ родословную дворянской семьи гг. Обмановыхъ. Прадѣдъ Никакдръ Парфимовичъ (Николай Павловичъ?) „бравый маіоръ въ отставкѣ", съ громовымъ голосомъ, съ страшными усищами и глазами на выкатѣ, съ зубодробительнымъ кулакомъ". Сынъ его, Алексѣй Никандровичъ (Александръ Николаевичъ?) — „явившись въ Большія Головотяпы какъ разъ въ эпоху эмансипаціи, оказался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и либеральныхъ мировыхъ посредниковъ. Имѣлъ грустные голубые глаза, говорилъ мужикамъ „вы" и разсвивалъ уѣздныхъ львицъ, читая имъ вслухъ „Что дѣлать?" Считался краснымъ и даже чуть-ли не корреспондировалъ въ „Колоколъ"... Умеръ двоеженцемъ, и не знаю судилъ только потому, что умеръ". Сынъ его Алексѣй Алексѣевичъ (Александръ Алексѣевичъ?), женатый на Маріи Филипповнѣ (Марія Федоровна?), признавалъ только одинъ органъ печати — „Гражданинъ", признавалъ только одинъ авторитетъ — „Гражданинъ" и, по свидѣтельству мѣстныхъ дворянъ, „дворянство наше никт

средствами. Самая потребность въ домѣ трудолюбія мотивирована указаніемъ учредителей на то, что такой домъ въ названномъ городѣ можетъ служить къ предотвращенію великаго рода соціалъ-демократическихъ ученій, которыя распространяются за границею, приходящими изъ Пруссіи и Австріи (Пруссія отстоитъ отъ Ченстохова въ 17 верстахъ, Австрія въ 70)... Къ крайностямъ сказанныхъ ученій особенно сочувственно относятся пролетаріаты, въ средѣ котораго и создается элементъ, въ политическомъ отношеніи неблагонадежный". Домъ трудолюбія въ данной мѣстности, доставляя пріютъ и пропитаніе неимущимъ и уменьшая тѣмъ самымъ число пролетаріевъ, явится такимъ образомъ учрежденіемъ, способствующимъ пресѣченію распространяющихся помянутыхъ вредныхъ ученій, не прибѣгая при томъ къ какимъ-либо мѣрамъ репрессивнымъ. Сообщеніе это комитетъ полагалъ принять къ свѣдѣнію".

Отъ всей души благодаримъ „Правительственный Вѣстникъ" за опубликованіе этого поучительнаго документа. Благодарите и вы всѣ, Русскіе и польскіе рабочіе! Въ новыхъ тюрьмахъ обѣщаютъ давать „пріютъ и пропитаніе". Въ новыхъ работныхъ домахъ васъ будутъ даромъ обучать не только трудолюбію, но и „здравой" наукѣ о вредѣ соціализма, о „настоящей политической благонадежности". Кланяйтесь же низко и цѣлуйте заочно ручку у нитушки-царицы за эту двойную науку!

Варшавскій архіепископъ Попелъ въ борьбѣ съ польскими соціалистами. Варшавскій архіепископъ Попелъ обратился 12 ноября къ римско-католическому духовенству съ такимъ циркуляромъ (переводъ изъ № 43 „Robotnik", органа Польской Соціалистической Партіи):

„Сытное и ложное все самой своей основѣ стремленіе выводить правила жизни откуда-либо, кромѣ правды Откровенія, многихъ уклонившихся съ пути вѣры христіанской слѣпыхъ почитателей чистаго разума и самоувѣренныхъ гордецовъ довело до того, что они дерзаютъ посягать на самыя основы, на которыхъ почіетъ общество, или же стараются исторгнуть ихъ изъ людскихъ умовъ. Они отрицаютъ промыселъ божественный, пренебрегаютъ евангельскимъ ученіемъ, этой единственной основой истиннаго благосостоянія и счастья, а на мѣсто ихъ ставятъ свои сустныя и праздныя измышленія о наилучшемъ устройствѣ человѣческаго общества. Все сводя къ житейскому разсчету и страстямъ, они стремятся какъ можно больше воспользоваться благами міра сего, что обѣщаютъ всѣмъ тѣмъ, кто пренебрегши ученіемъ религіи, пристанетъ къ нимъ. Очевидно, что обѣщаніе дѣлается скорѣе изъ хвтрости, чѣмъ искренно, какъ показываетъ и опытъ. Борясь со всякой властью, какъ церковной, такъ и свѣтской, они нападаютъ сами и возбуждаютъ другихъ противъ богатыхъ, отрицаютъ собственность, вводятъ на ея мѣсто коммунизмъ, проповѣдуютъ вольные нравы, которые, будь они приняты, подворили бы на мѣсто гуманности варварство, отрицаютъ святость брака, все честное и благородное изгоняютъ изъ жизни. Подъ разными именами, облекшись блескомъ ложной науки, они дѣйствуютъ на неопытныхъ; въ иныхъ странахъ уже многихъ увлекли и пропитали своимъ ученіемъ. Какія отсюда происходятъ бѣдствія и смуты въ разныхъ странахъ, враждебныя истинной свободѣ и прогрессу, — говорить незачѣмъ. Умеченія свютен уже и въ нашемъ краѣ и имѣютъ много сдаинтаевъ, особенно среди фабричныхъ рабочихъ. Простые и необразованные люди легко подаются пышнымъ обѣщаніямъ — такова ужъ природа человѣческая — и не могутъ устоять противъ обольстителей, начинаютъ мало-по-малу гнушаться своего сословія и обращаться къ ложнымъ божествамъ сего вѣка благосостоянія и болѣе прибыльной жизни. Положеніе ихъ, само по себѣ удовлетворительное или же терпѣливо переносимое усиліями дука, разъ ихъ немъ разгорѣлась жажда богатства, становится тяжелымъ и ненывосимымъ, за чѣмъ не рѣдко слѣдуетъ упадокъ не только нравственности, но и самой бѣды.

„И, видя этого приглашаемъ духовенство, чтобы оно, помня своихъ призваній, старалось отвратить опасность, для чего надлежитъ старательно налегать и внѣдрить въ умы вѣрныхъ здравое ученіе церкви о властяхъ, о собственности, о бракѣ, о подражаніи Христу и святымъ, о согласіи и любви между вѣрными, о необходимости зарабатывать хлѣбъ изъ потѣ лица. Гдѣ совѣты злоумышленниковъ пользуются наибольшимъ успѣхомъ, т. е. въ большихъ городахъ и фабричныхъ центрахъ, духовенство должно противодѣйствовать злу съ особенныхъ предѣлъ, но осмотрительно, стараясь, по крайней мѣрѣ, уберечтѣхъ, кто еще не подверги заразѣ".

Старайтесь, господа, старайтесь! Вашъ старинки противъ вашей воли служатъ пропагандѣ нашихъ идей.

Польскій пролетаріатъ вынесъ и выстрѣлы царскихъ башибузуковъ и приговоры военныхъ судовъ. Вынесетъ онъ и крестовый походъ католическихъ попокъ.

*

Священные служители церкви. Намъ пишутъ изъ Сарапулки (Вятской губ.): „Нашъ архіерей ѣздилъ недавно по епархіи и заѣхалъ въ одну чувашскую деревню. Чуваши, какъ извѣстно, считаются идолопоклонниками. Послѣ непродолжительнаго поученія архіерей приказалъ вырубить ихъ священную рощу. И она была вырублена. Его чуваши не тронули: но когда послѣ него попы вздумали продолжать его дѣло и, собравъ мужиковъ-поиитяхъ, пошли рубить вторую рощу, то чуваши возстали. Вооруженные топорами, дубинами и кольями, они напали на понятыхъ, избили ихъ и даже нѣсколькихъ убили. Теперь начался дѣло: идетъ судебное слѣдствіе; много чувашъ арестовано. Итакъ, чуваши, подобно дубоборамъ позволили себѣ выразить свое религіозное чувство по своему, иначе, чѣмъ предписано нашимъ самодержавнымъ правительствомъ, и хотя его вѣрные слуги — архіерей съ попами — способные, очевидно, дерзаться тоже только одной тактики насилія, уничтожить ихъ своеобразный храмъ — священную рощу. Но когда и у этихъ темныхъ, невѣжественныхъ людей проявляется чувство человѣческаго достоинства, и они протестуютъ противъ подлаго насилія надъ ихъ личностью, защищая свою святыню, тогда за эту самозащиту и протестъ надъ ними учиняютъ уже нѣчую бесѣду насилія въ формѣ арестовъ, слѣдствія и суда".

*

О чемъ тужитъ духовенство. Управляющій пензенскимъ епархіальнымъ завѣдомъ скорбитъ (въ № 269 „Пензенскихъ") объ отсталости пензенской епархіи сравнительно съ великорусскими епархіальное духовенство мало доставляетъ на свѣчной заводъ огарковъ, мало беретъ съ него свѣчей. Священникъ Рудевко объ этомъ на это плачется (см. № 272 „Пензенцина") о пагубномъ вліяніи штунды на доходы завода: „Расколъ, какъ сгонніе за обрядность, нисколько не охлаждаетъ православныхъ людей къ обязьному важенію свѣтвальниковъ, чего уже никакъ нельзя сказать о штундѣ, отъ которой, къ сожалѣнію, даже истинно православные заражаются иногда холодностью къ обрядовой сторонѣ церковнаго благочестія. Многіе священники могутъ подтвердить, какъ сильно падаетъ не только свѣчной церковный доходъ, но и вообще забота о церковномъ благолѣпіи со стороны прихожанъ въ селахъ, гдѣ появится хоть нѣсколько сектантовъ". Борьба за сохраненіе обрядности есть, поэтому, въ то же время борьба за поповскіе доходы — „духовенство, продолжаетъ Рудевко, если можно такъ выразиться, есть лишь акціонеры завода", а акціонеры, конечно, гдѣ представится случай, любятъ предпріятіе. Итакъ, народная темнота и безправіе — вотъ кипитальтъ, изъ котораго попы извлекаютъ огромные проценты. Похвальная откровенность!

Борьба семинаристовъ со шпіонствомъ. Бывъ пермской духовной семинаріи инспекторъ Потопкій завелъ средм семинаристовъ цѣлый штатъ шпіоновъ, которыхъ вербовалъ путемъ запугиванія. Недавно семинаристамъ удалось уличить нѣсколькихъ шпіоновъ. Пойманные сами сознались въ своемъ поступкѣ. 1 декабря въ залѣ семинаріи состоялась сходка въ присутствіи инспектора, при которомъ шпіоны, боясь его мести, отрицали свою вину. Но на слѣдующій день, уже въ присутствіи ректора, шпіоны прямо заявили, что инспекторъ призвалъ ихъ къ себѣ и обѣщалъ имъ милость и покровительство, если они будутъ доносить ему на товарищей. Начальство рѣшило „дать пріѣзда" архіерея, и шпіоновъ, по просьбѣ учениковъ, уволило.

9 декабря архіерей вытребовалъ къ семинаріи депутацію въ числѣ 20 семинаристовъ, которую, на разбирая дѣла, обругалъ, называя „анархистами, проходимцами". За одно, по словамъ семинарискаго прокламаціи, „онъ оскорбилъ и всю учащуюся молодежь, назвавъ курсистокъ „погаными дѣвками". И въ концѣ концовъ самъ призналъ шпіонство вполнѣ законнымъ и въ заключеніе оказалъ: „правды вы не найдете на землѣ, ищите на небесѣ". Возмущенные такимъ поведеніемъ архіерея, семинаристы 10 декабря прекратили занятія, требуя удаленія инспектора изъ семинаріи. По распоряженію синода семинарія закрыта. „Шестой классъ, вначалѣ сочувствовавшій удаленію инспектора, позорно измѣнилъ своимъ товарищамъ".

Архіерей сталъ призывать отцовъ стачечниковъ и требовать отъ нихъ подписки, что они застаютъ своихъ дѣтей прекратить забастовку. Но это не дѣйствуетъ. Въ заключеніе — слѣдующій документъ:

Письмо архіерея къ ректору.

„Я нимю вѣрныя свѣдѣнія, что абсолютное большинство Духовной Семинаріи вовлечено въ смутную настоящую исторію, позорящую Семинарію, частью соблазнами коварными и угрозами товарищей, зараженныхъ легкомысленными безобразными и лжелиберальными отравами современной литературы и бродячими идеями въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Мнѣ приплось убѣдиться, что многіе воспитанники не только не сочувствуютъ, но прямо съ болью въ сердцѣ осуждаютъ настоящее нелегальное состояніе Семинаріи. Поэтому считаю нужнымъ дать имъ право и полную возможность заявить письменно на особой бумагѣ свою невинность и совершенное безучастіе въ этой смутной исторіи, въ которой они фигурируютъ какъ бы невольно изъ стрихи мести и, какъ замѣчено, крайне тяготятся своимъ положеніемъ, теряя свое доброе имя въ понятіяхъ своихъ родителей и общества. Петръ, епископъ Пермскій

„11 декабря 1901 г. и Соликамскій".

„Все это наглая ложь", заявляютъ по поводу этого клеушаго и безграмотнаго письма семинаристы въ своей прокламаціи.

Намъ доставлено изъ Харькова нижеслѣдующее „дополненіе" къ статьѣ ректора харьковскаго университета о студенческихъ организаціяхъ. Намъ не сообщаютъ, должна была печататься эта статья для публика или только въ видѣ „конфиденціальнаго документа"; извѣстно только, что пока она не появилась.

„Статьи о студенческихъ организаціяхъ написаны въ августѣ мѣсяцѣ. Пока она печаталась вслѣдствіе нѣкоторыхъ случайныхъ задержекъ въ ноябрѣ, событія въ университетской жизни, происходившія съ конца октября и до первыхъ чиселъ декабря, съ совершенною ясностью выяснили, что такъ называемое студенческое движеніе есть движеніе чисто политическое и при этомъ, по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ, не конституціонное, а анархическое и соціалистическое. Большинство студентовъ (9/10 студентовъ. — всѣхъ студентовъ 1450) терроризируется организованной партіей революціонеровъ отъ 120-150 человѣкъ.

„Въ виду этихъ фактовъ является серьезное сомнѣніе, не понедутъ-ли даже курсовыя организаціи, предложенныя въ этой брошюрѣ, къ тому, что здѣсь явятся только различныя политическія партіи, и что борьба между не останавливающимися ни передъ какими крайними средствами и большинствомъ умѣренныхъ будетъ продолжаться и обостряться. Является серьезное сомнѣніе, не увѣковѣчится-ли этимъ въ университетѣ вмѣсто „длитій" „политика". Ничего того, чтобы имѣть мѣсто въ какихъ-либо другихъ общественныхъ органахъ, гдѣ разсуждаютъ и дѣйствуютъ люди зрѣлые, политика будетъ жестись единственно незрѣлой и исопытной молодежью. Можетъ быть, кто нибудь и порадуется этому, но я, въ качествѣ профессора и ректора'университета, этому не порадуюсь и въ виду событій настоящаго мѣсяца считаю необходимымъ даже выразить свое сомнѣніе въ благовременности организаціи, мною самихъ предложенной, но предполагавшей болѣе нормальное состояніе общества. Пусть меня упрекнетъ кто-нибудь въ нерѣшительности мнѣній, но въ виду новыхъ фактовъ долгъ добросовѣстнаго человѣка, ищущаго истины и блага родины, напоминаетъ отказаться отъ моихъ фактовъ и своихъ выводы. Сомнѣніе не есть рѣшеніе, но это сомнѣніе серьезное, и оно должно быть обсуждено при разсмотрѣніи университетскихъ правилъ на основаніи фактовъ недавняго прошлаго, происходившихъ во всѣхъ университетахъ. Можетъ быть, движеніе въ другихъ университетахъ имѣетъ иной характеръ, нежели въ харьковскомъ университетѣ.

„Выпуская въ свѣтъ этой статьи и не пріостанавливаю, такъ какъ въ ней, я надѣюсь, всѣмъ можно найти много къ исполненію неправильныхъ выводовъ по вопросу о студенческихъ организаціяхъ.

„Харьковъ, 8 декабря 1901 годъ."

Одно очевидно: самодержаніе не можетъ дать студентамъ никакой дѣйствительной (а не карикатурной) организаціи до тѣхъ поръ, пока отсутствіе свободы для людей „зрѣлыхъ" сровнитъ сдѣлать эти организаціи „отдушиной политическаго недовольства". А изъ этого слѣдуетъ, что студенческое движеніе имѣетъ большое политическое значеніе, являясь „симптомомъ разложенія современнаго строя", какъ глаголетъ революціонная петербургскихъ студентовъ на сходкѣ 13 ноября.

*

Два цвѣтика начальника. Земскій начальникъ Лукояновскаго уѣзда, Левъ Нушкинъ, представитель знаменитаго поста) выдалъ въ себѣ старосту села Кельдюшева. Крамольна по дѣлу о засыпкѣ мірскихъ амбаровъ. У господина „земскаго" были въ это время гости, потому „дни не пріимали". Гости пили, ѣли, веселились, а старость между тѣмъ, пока „они отдыхали", ждалъ пріема на передней, голодный и усталый. Наконецъ, уже вечеромъ, „его высокоблагородіе" „изволили выйти" и сильно поцарапавъ себѣ за обѣ щеки отъ гостями излишествъ клыки. Подъ вліяніемъ выпивки, еде вирочемъ языкомъ онъ началъ болтовню орать на несчастнаго старосту. Затѣмъ, разраженный внимательностью последняго, разкричался, какъ бѣшеный быкъ, и ударомъ кулака свалилъ съ ногъ престарѣлаго. Желая вышинуть упавшаго изъ своей прихожей, онъ такъ ткнулъ въ лицо старосты, что выбилъ ему два зуба. Старость послалъ жалобу министру по дѣлу. Но запросъ черезъ губернское присутствіе съ нимъ прошелъ шелкомъ. Нушкинъ отвѣтилъ, что старость былъ пьянъ и „дерзокъ", самъ ушелъ отъ объясненія на почтѣ и „самъ кабалъ себѣ зубы". Судъ ограничился строгимъ словомъ Пушкина, свидѣтели потерпѣвшаго старости не были даже спрошены. Корреспонденція о происшедшемъ не была напечатана ни въ одной газетѣ, такъ какъ по нелѣпымъ законамъ запрещено писать о какихъ бы то ни было злоупотребленіяхъ полиціи и земскихъ начальниковъ.

А вотъ что пишутъ о недавно уволенномъ земскомъ начальникѣ Сундальскаго уѣзда (Вятской губ.), С. С. Ратозинѣ:

„Вотъ что я знаю про „Сережу". Это типъ крѣпостника старого закала, могущій служить живой иллюстраціей къ эпохѣ 40-50 гг. При этомъ онъ соединялъ въ себѣ почти всѣ качества гоголевскихъ героевъ: плюшкинская жадность изрѣдка смѣняется добродушіемъ Пѣтуха, безшабашность и наглость Ноздрева иногда уступаетъ мѣсто чичиковской деликатности и т. д., и все это, конечно, не безъ выгоды для его предпріимчивой особы.

„Какъ администраторъ, онъ очень хорошій человѣкъ и настолько хорошій, что его имѣютъ крестьяне пугать дѣтей: „молчи, Вотъ уже „земскій" пріѣхалъ.... надаетъ онъ тебѣ". Это фактъ.

„На стану цѣнить его какъ судью и какъ администратора; приведу только нѣкоторые случаи, гдѣ выразился его характеръ и отношеніе къ крестьянамъ.

„Приходитъ, мужикъ и, не входя еще въ камеру, снимаетъ шапку и причетъ за пазуху. Затѣмъ является передъ его грозные очи и благоговѣйно подаетъ какое-то прошеніе. С. С. стоялъ въ прихожей камеры. Молча принимаетъ онъ это голобятье и только нарядка черезъ край бумаги бросаетъ на мужика свирѣпый, злобящій взглядъ; мужика пронимаетъ дрожь... С. С. молча дочитываетъ прошеніе, молча разрываетъ его въ дребезги и молча же со всего размаху даетъ просителю затрещину „по мордѣ"; мужикъ покачивается, а удары градомъ сыплются на загорѣлую физіономію, и широкія скулы, развитыя жевавіемъ жесткаго чернаго хлѣба, такъ и потресхиваютъ подъ могучими ударами Сережи. Добившись того, что физіономія мужика обратилась въ сплошной кровоподтекъ, С. С. выталкиваетъ его вонъ и пускаетъ ему въ слѣдъ разъяренное „мерзавецъ". Уставъ отъ усердного исполненія возложенной на него священной обязанности, онъ потянулся и съ тоской произнесъ, обращаясь къ писеводителю: „поною не даютъ". Послѣ этого онъ катитъ обѣдать и, вѣроятно, кушаетъ въ аппетитомъ...

„Присутственная комната полицейскаго управленія.» Сидятъ исправникъ и Сережа. Входитъ молодой мужикъ и обращается къ исправнику съ какой-то просьбой. Сережа его прерываетъ.

— Ты Стенка?

— Да-съ.

— Не изъ такой-ли деревни?

— Такъ точно, ваше в—діе.

— Пошелъ вонъ, сукинъ сынъ, разражается С. С. и выталкиваетъ его буквально въ шею; возвращаясь къ комнату, торжественно заявляетъ: „понимаете-ли, такой сволочи во всей Н—ской волости не найдешь".

„Дѣлъ въ камерѣ онъ на пиздалъ, пишутъ, что „во многихъ имѣть спасенія" (его собственное выраженіе) и почти всѣ дѣла разбиралъ словесно и весьма скоро. Во время разбирательства слышались его ругательства: это онъ громитъ обвиняемыхъ: слышно, какъ трещитъ столъ (не особенно крѣпкій) подъ его привычными кулаками. Иногда С. С. такъ не воянуется, какъ въ это время, даже голосъ его мѣнлется; то заговоритъ басомъ, октавой, то вдругъ оглушительно завереженть высочайшимъ фальцетомъ...

„Сельскіе должностные лица, какъ-то старосты сельскій и магазинный, сотскій, десятскій, старшина и даже пискарь при С. С. обращаются въ энциклопедистовъ; по его порученію они очень успѣшно исполняютъ роль рассыльныхъ, горничныхъ, швейцаровъ, а иногда и курьеровъ въ особенно важныхъ случаяхъ, напр., при арнсканіи нухарокъ; за неудачу при исполненіи этихъ порученій полагается престь или другое какое-нибудь наказаніе; одинъ изъ старшинъ стоялъ въ углу нѣсколько часовъ, какъ школьникъ. Прочіе сельскіе обыватели его участки должны были приво таки трепетать передъ нимъ невольно и боялись... „какъ отца". Отецъ же милостиво называлъ ихъ „дѣтьми" „дураками" и при первомъ удобномъ случаѣ дѣлалъ строгія отеческія внушенія. Когда С. С. проѣзжалъ по какому-либо селу то крестьяне, старый и малый, мужчины и женщины, должны были вставать, если они сидятъ, и быть безъ шапокъ, въ противномъ случаѣ шапки срывались самимъ С. С. и топтались, а мужику попадало даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда шапки снять не могъ, потому что стоялъ или сидѣлъ къ нему спиной.

„Щедрые С. С., подъ названіемъ „Экономіи С. С. Ратозина" присвоилъ себѣ большой запасъ экономическаго по отношенію къ рабочимъ. Эта экономія проглядываетъ, во-первыхъ, въ пашнѣ, во-вторыхъ, въ отдыхѣ, котораго полагается очень мало. Вслѣдствіе тяжкихъ, непосильныхъ даже для мужика условій, крестьяне избѣгаютъ нанимаяться къ этому примѣрному хозяину, и энергичный С. С. мыкалъ нѣкъ Нижегородской губ. татаръ и азъ Рязанской — рязанцевъ; наняты они были ломать пруды и работать въ полѣ. Но такъ какъ работа начиналась съ восходомъ солнца и кончалась лишь въ 11 час. вечера, то даже татары призадумались, а рязанцы и говорить нечего. Солоно имъ пришлось, а штрафы и рѣзь неугомоннаго хозяина ихъ конецъ убили и ихъ велкое желаніе работать (отдыхъ полагался только послѣ обѣда). И вотъ въ жаркій іюньскій день вотинулась маленькая орда татаръ на поклонъ къ исправнику съ просьбой объ отпускѣ ихъ домой. Но такъ какъ паспорта, которые они съ собой не захватили, ничего не добились. Толкнулись въ губернатору, и тутъ дѣло уладилось; паспорти (и только паспорта) рабочіе получили и отправились во свояси, проклиная новаго осѣдлаго бичака".

*

Г. Дмитріевъ (Курской губ). Древній, тихій Дмитровскъ, какъ называютъ свой городъ по старой привычкѣ обросшіе мохомъ обыватели, находится, повидимому, наканунѣ революціи. По селамъ и деревнямъ дмитріевскаго уѣзда, истрѣчаемое лаемъ собакъ, и сопровождаемое воемъ бабъ и ребятишекъ, совершается странное путешествіе.

Впереди офицеръ изъ губерніи, за нимъ становой и смита изъ жандарновъ, урядниковъ, сотскихъ и десятскихъ. Ѣздитъ по деревнямъ и что-то ищутъ. „Пріѣдутъ на сало, разспрашивала баба, посмотрятъ въ амбарѣ, и давай шарить, то у одного, то у другого." — Что же ищутъ-то? „А песъ ихъ знаетъ." Объяснилъ дѣло самъ ротмистръ. Обыскъ производится у корреспондентомъ земской текущей сельско-хозяйственной статистики. Иэстерпѣлостью, что статистика опасная дѣло. Не даромъ же еще царь Даніилъ до статистическихъ опыты по переписи населенія былъ наказалъ Господомъ Богомъ гладомъ и моромъ, обрушившимся на еврейскій народъ, неповинный впрочемъ въ затѣѣ своего мирнонамазанного статистика. Живи Давидъ въ наше время и имѣй счастье состоять ирнподданнымъ нашего маленькаго полковника Николая, онъ навѣрно такъ бы легко не отдѣлался и самъ бы уходилъ по меньшей мѣрѣ подъ гласный надзоръ дмитріевскаго исправника.

Зачѣмъ же однако обыскивать несчастныхъ корреспондентовъ? На это, вонъ приходится отвѣтить словами бабы: „А песъ ихъ знаетъ! Будемъ надѣяться, что г ротмистръ не откажется подѣлиться результатами поисковъ.

*

Изъ Кіева сообщаютъ о чрезвычайно напряженномъ настроеніи рабочихъ. Жгутъ только сигнала, чтобы выйти на улицу. Но пока длятельно готовятся къ демонстраціи. Одно должностное лицо сообщало, что къ высшихъ сферахъ рѣшено сроку положить конецъ всѣмъ демонстраціямъ — стрѣлять въ толпу. Начальство учебныхъ заведеній, какъ намъ передавали, уполномочено, при началѣ занятій предупредить студентовъ, чтобы по возможности избѣгали кровопролитія. Конечно, эти предупрежденія никого не остановятъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Заводскіе самодержцы. Южнорусскій машиностроительный заводъ въ Кіевѣ. (Письмо рабочаго).

Дорогіе товарищи! Въ этой небольшой корреспонденціи я постараюсь хоть отчасти выстанить безобразныя вакханаліи нашихъ непосредственныхъ начальниковъ, которые подъ защитой закона на каждомъ шагу не только желаютъ разстроить нашу солидарность, но еще къ тому же деморализующимъ образомъ вліяютъ на несознательныхъ рабочихъ. Начну по старшинству.

Г. Дейчманъ занимаетъ у насъ мѣсто механика, токарнаго и слесарнаго мастера и проч., однимъ словомъ, директоръ завода далъ ему право распоряжаться по его усмотрѣнію. Въ механической мастерской работа производится сдѣльно, обыкновенно никто изъ рабочихъ не знаетъ до конца работы, какую ему назначатъ цѣну, но за то г. Дейчманъ, сколько желаетъ, столько и посчитаетъ, если же кто-нибудь изъ рабочихъ осмѣлится возражать, то Дейчманъ бросается во всѣ стороны, какъ бѣшеный, и кричитъ: „не желаете брать, что я вамъ даю, такъ получайте разсчетъ". 14 ноября съ вертельщиковъ Яницкимъ произошелъ такой случай: по расцѣночному листу, подписанному директоромъ, ему слѣдовало получить по 25 коп. за болтъ, но Дейчманъ разсчиталъ его по 15 коп. За указаніе на то, что въ расцѣнкѣ назначено по 25 коп., онъ удалилъ съ завода. Имѣйте въ виду, что такихъ Яницкихъ черезъ рукъ Дейчмана проходятъ сотни, и эти сотни должны страдать тѣмъ же незаслуженно, какъ и Яницкій.

Есть еще у насъ г. Пилиповскій, вагонный мастеръ — большой либералъ и хвастунъ. Въ 1898 г. слесарь Миллеръ побилъ ему физіономію, но изъ всего видно, что этого было мало. Пилиповскій обращается съ рабочими чисто по-Николаевски: если рабочій жалуется на то, что за сдѣльную работу ему заплатили мало, то Пилиповскій на него напускается съ цѣлымъ потокомъ базарнаго краснорѣчія. „Ты мнѣ людей бунтуешь, и тебя вели) арестовать, убирайся вонъ безъ разсчету" и т. д.

Захаръ Ивановичъ Яковлевъ, смотритель завода, бывшій кабатчикъ и содержатель пивной съ живымъ товаромъ, однимъ словомъ, кулакъ и жуликъ. И эта-то персона была принята на нашъ заводъ въ качествѣ старшаго-чернорабочаго, но затѣмъ произведенъ въ смотрители заводскаго двора, т. е. но части уборки мусора и... прокламацій (послѣднее его любимое занятіе). Доходной статьей для Яковлева служитъ устраиваемая имъ лотерея, которая стала хроническимъ явленіемъ. Въ лотерею пускаются старыя гровеныя вещи, а билеты разбираются быстро, потому что, если кто не захочетъ брать билетовъ, то Яковлевъ находитъ какую-нибудь причину, и рабочаго выкидываютъ. Эти билеты раздаются даже чернорабочимъ, которые получаютъ по 60 коп. въ день и лишаются, такимъ образомъ, поденнаго заработка. А между тѣмъ, у насъ мы прекрасно сказано, что за лотерею, картонную игру и т. п. виновникъ моментально удаляется съ завода.

Товарищи! Такое отношеніе къ нимъ позоритъ нашу личность, и намъ необходимо подумать всѣмъ сворѣе о томъ, чтобы воспрепятствовать такому поведенію нашего ближайшаго начальства. Пусть это хочетъ говорить фабричная инспекція, высшее начальство и полиція, пусть, какъ хочетъ, насъ запугиваетъ, а мы все же постараемся отстоять свою личность. Соберемся дружно, и тогда вся шарпа, насъ осаждающая, разбѣжится во всѣ стороны за синяками и страхъ.

Кременчугъ. Въ декабрѣ мѣстный комитетъ партіи распространялъ на табачной фабрикѣ Дупурчи прокламацію, выставляющую рядъ требованій къ хозяевамъ. Прокламація подъѣствовала и фабрикантъ немедленно удалилъ подрядчика, увеличилъ заработную плату, поставилъ три кровати для рабочихъ.

Съ Урала. На одномъ изъ заводовъ Уфимской губ. были недавно безпорядки, вызванные присылкою завода изъ рукъ поссессіонныхъ владѣльцевъ въ руки бельгійцевъ, которые ввели систему обысковъ при выходѣ съ завода и снабжали всѣхъ рабочихъ номерами для штрафовки тѣхъ, кто не сдастъ при входѣ своего номера. Для „усмиренія" была выслана изъ Уфы рота, но не дошла, такъ какъ безпорядки, длившіеся дни три, успѣли прекратиться.

По слухамъ, поссессіонныхъ мастеровыхъ лишаютъ земельныхъ участковъ, но уфимскій губернаторъ отказался приводить въ исполненіе эту мѣру, пока не пришлютъ новыхъ войскъ въ Уфу.

Въ Монастырской волости, близъ Алапаевскаго завода, Верхотурскаго уѣзда лѣтомъ нынѣшняго года имѣло мѣсто слѣдующее столкновеніе населенія съ администраціей.

Жители Монастырской волости надѣлены владѣльч. землей, считая ее принадлежащей имъ, согласно имѣющейся у нихъ грамотѣ („отъ самого царя Петра I"). Когда, по размежеваніи ихъ землемѣръ съ заведенія, имъ былъ предложенъ надѣлъ, составляющій часть обрабатываемой ими земли, то они отказались принять этотъ надѣлъ, продолжая пользоваться тѣмъ, чѣмъ пользовались раньше. — Получился судебный процессъ. Нѣсколько человѣкъ вызывались въ судъ, но они сговорились не являться. Тогда изъ деревни пріѣхалъ становой приставъ съ нѣсколькими стражниками, чтобы арестовать вызываемыхъ. По населеніе рѣшило не выдавать своихъ. Полиція было оказано сопротивленіе, когда они попыталась силою взять присужденныхъ. Произошла схватка, — и полиція съ поврежденіями отступила. Сообщаютъ, что было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ съ той и другой стороны, при чемъ первой начала стрѣлять полиція (послѣднее, впрочемъ, еще не вполнѣ достовѣрно).

Полиціи немедленно донесла губернатору, что въ Монастырской волости „бунтъ". Были посланы изъ Перми солдаты подъ предводительствомъ офицера для усмиренія „бунто". Приближаясь къ деревнѣ Бучиной, войско насторожилось, ожидая засады или нападенія изъ деревни. Нѣкоторые солдаты съ ужасомъ представляли себѣ, какъ имъ прикажутъ стрѣлять въ своихъ же земляковъ. Но какова было удивленіе войска, когда жители встрѣтили его радушно съ хлѣбомъ-солью, выражая надежду, что офицеръ, какъ „царевъ слуга", разберетъ ихъ дѣло по сушей правдѣ, защититъ ихъ отъ заводовладѣльцевъ и подчиненныхъ имъ полиціи и судей. Офицеру была показана грамота и изложено подробно все дѣло. Но офицеръ не замедлилъ разрушить ихъ надежды, заявивъ, что если судъ рѣшилъ, значитъ, такъ и должно быть; что, „вѣроятно, крестьяне какъ-нибудь неправильно понимаютъ грамоту, отчего и произошли все недоразумѣнія." Крестьяне разошлись, а солдаты мирно стали готовить себѣ обѣдъ, составивъ ружья въ козлы. Въ это время къ офицеру подошелъ одинъ крестьянинъ и, желая предупредить кровопролитное столкновеніе крестьянъ съ солдатами, въ которомъ пострадали бы, конечно, крестьяне, — тихо сказалъ офицеру, чтобы солдаты берегли ружья. Но десять ружей уже не досчитались. Офицеръ потребовалъ возвращенія, и крестьяне, видя, что сила не на ихъ сторонѣ, возвратили захваченныя ружья. Въ результатѣ всѣхъ этихъ столкновеній много крестьянъ арестовано (болѣе 30 чел.). Многіе изъ нихъ попесутъ, навѣрнятно, строгое наказаніе, но всѣ они теперь убѣдятся въ томъ, что не защитить ихъ отъ владѣльцевъ ни судъ, ни полиція, ни „виновники, ни даже „царь" — солдаты и офицеры.

Изъ Шимановска было недавно сообщено слѣдующій фактъ. Въ Шеншинскій заводъ ведутъ нѣсколько дорогъ. Три или четыре изъ нихъ снабжены мостками, другіе — нѣтъ. Чтобы населеніе не производило вреднаго для нихъ дорогамъ, не снабженныхъ мостками, управленіе рѣшило засыпать эти дороги. Шеншинцы попробовали отказаться это сдѣлать. Для засыпки дорогъ были наняты завѣдомо сосѣдніе селяне. Шеншинцы, узнавши объ этомъ, вооружились палками, вилами и двинулись на мѣсто работъ. Произошло столкновеніе. Говорятъ, что управляющій съ нѣсколькими человѣками инсперы выѣхали на одномъ изъ мостковъ. Мостокъ былъ подожженъ. Всѣ спаслись, хотя нѣкоторые пострадали какъ отъ пожара, такъ и отъ рукопашнаго столкновенія. Арестовано 12 чел. За поджогъ ихъ судить, навѣрнятно, не будутъ, потому что показали, что на мостокъ заторопились внутри отъ дѣйствія пожара.

Батумъ. Недовольство рабочихъ на Кавказѣ. (Письмо рабочаго.) Въ нашемъ городѣ около двадцати заводовъ, въ которыхъ одновременно нефтяные, пристосбленные на родникахъ керосина, отправляемаго за границу. Изъ заводовъ самыми большими по числу рабочихъ являются нефтяные заводы Ротшильда и Манташева. Рабочихъ въ городѣ болѣе 8 тысячъ.

У насъ, какъ и на всѣхъ заводахъ Кавказа, кромѣ Баку, нѣтъ фабричной инспекціи"). Вслѣдствіе этого, здѣсь нѣтъ никакого надзора надъ фабриками. Произволу хозяевъ здѣсь предоставленъ полный просторъ: они дѣлаютъ, что хотятъ, не боясь никого и ничего, и являются полными господами жизни и здоровья рабочихъ, а рабочіе — ихъ рабами.

При столкновеніяхъ между отдѣльными хозяевами и рабочимъ дѣло разбираетъ обыкновенно околодочный надзиратель, чинъ дѣло разбираетъ обыкновенно околодочный надзиратель, чинъ полиціи, конечно, на пользу хозяина. Если же рабочій перестаетъ всегда

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!" ...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 17 | 15-го ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА. | № 17

ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА.

Всего только годъ прошелъ съ того времени, какъ пуля Карповича, уложивъ Боголѣпова, очистила мѣсто „новому курсу" въ области университетской политики правительства. Въ теченіе этого года мы послѣдовательно наблюдали необыкновенный подъемъ общественнаго возбужденія, необыкновенную ласковость тона въ рѣчахъ нашихъ правителей, слишкомъ обыкновенное, къ сожалѣнію, увлеченіе общества этими новыми рѣчами, увлеченіе, выразившееся и извѣстную часть студенчества, и, наконецъ, вслѣдъ за осуществленіемъ пышныхъ обѣщаній Ванновскаго — новый взрывъ студенческаго протеста. Для тѣхъ, кто прошлой весной ожидалъ „новой эры" и серьезно вѣрилъ, что царскій фельдфебель осуществитъ хотя бы въ малой долѣ упованія студентовъ и общества, — словомъ, для русскихъ либераловъ должно быть теперь ясно, какъ неправы они были, лишній разъ даровавъ правительству кредитъ, какъ мало было основанія приостанавливать весной начавшее принимать внушительныя формы движеніе въ пользу реформы и дать себя убаюкать сладкими пѣснями правительственныхъ сиренъ. Послѣ того, какъ нарушено было обѣщаніе вернуть въ университеты всѣхъ пострадавшихъ въ прошломъ году, послѣ того, какъ рядомъ новыхъ реакціонныхъ мѣръ брошенъ вызовъ всѣмъ тѣмъ, кто требовалъ дѣйствительной реформы учебныхъ порядковъ, послѣ ряда новыхъ кулачныхъ расправъ надъ демонстрантами, требовавшими отъ злостнаго банкрота исполненія данныхъ имъ обязательствъ, — послѣ всего этого правительство „сердечнаго попеченія" опубликовываетъ заглушенныя въ вѣкахъ „умиротворенія" „временныя правила" о студенческихъ организаціяхъ и... вмѣсто „умиротворенія" получаетъ картину общаго пожара „безпорядковъ", охватившаго снова всѣ учебныя заведенія.

Мы, революціонеры, ни на минуту не повѣрили въ серьезность обѣщанныхъ Ванновскимъ реформъ. Мы не переставали твердить либераламъ, что циркуляры „сердечнаго" генерала и рескрипты Николая Обманова представляютъ лишь новое проявленіе все той же либеральной политики, въ которой самодержавіе успѣло искуситься за 40-лѣтній періодъ борьбы съ „внутреннимъ врагомъ", т. е. со всѣми прогрессивными элементами Россіи. Мы предостерегали либераловъ отъ тѣхъ „безсмысленныхъ мечтаній", которымъ они начали поддаваться послѣ первыхъ же шаговъ правительства въ духѣ „новаго курса", мы разоблачали всю завѣдомую лживость правительственныхъ посуловъ и говорили обществу: если твой противникъ ошеломленъ первымъ серьезнымъ натискомъ, не устаетъ наносить ему новые удары, удвоивая ихъ силу и ихъ частоту. — Та карикатура на право организаціи, которая нынѣ преподнесена студентамъ „временными правилами", предсказывалась революціонерами съ самаго начала разгоравшихся объ этомъ новомъ подаркѣ правительства. Мы знали, чего можно и должно ждать отъ самодержавія и его реформаторскихъ потугъ. Мы знали, что никого и ничего не „умиротворитъ" Ванновскій, что никакихъ прогрессивныхъ надеждъ онъ не удовлетворитъ и что „безпорядки" неизбѣжно возобновятся въ той или другой формѣ.

Годъ прошелъ, и общество стоитъ у той же мертвой точки. Полагающіяся въ благоустроенномъ государствѣ высшія учебныя заведенія снова откалываются функціонировать. Снова десятки тысячъ молодежи вбито насъ обычной колеи, и снова передъ общественнымъ поставленъ тотъ же вопросъ: „что же дальше?"

Значительное большинство студентовъ отказывается принимать „временныя правила" и разрѣшенныя ими организаціи. Профессора съ большей, чѣмъ у нихъ принято, опредѣленностью выражаютъ явное недовольство этимъ даромъ правительства. И, право, не нужно быть революціонеромъ, не нужно быть радикаломъ, чтобы признать, что такая, съ позволенія сказать, „реформа" не только не дастъ студентамъ чего-либо, похожаго на свободу, но и никуда не годна съ точки зрѣнія введенія въ университетскую жизнь какого-нибудь спокойствія. Да развѣ не ясно съ перваго взгляда на эти „временныя правила", что они заряжаютъ создается цѣлый рядъ поводовъ къ столкновеніямъ между студентами и властями? Развѣ не очевидно, что введеніе въ жизнь этихъ правилъ грозитъ изъ каждой сходки, легально созванной по самому мирному поводу, сдѣлать исходный пунктъ новыхъ „безпорядковъ"? Можно-ли сомнѣваться, напр., что неполняющая полицейскія функціи инспекціи своимъ предсѣдательствомъ на сходкахъ должна вѣчно раздражать однихъ, провоцировать на протестъ другихъ, загонять трепетъ и сковывать уста третьимъ? И развѣ не ясно, что русское студенчество не станетъ терпѣть, чтобы содержаніе преній на этихъ сходкахъ грубо опредѣлялось „цензурнымъ" начальства?

А, между тѣмъ, дарованное правительствомъ „право" сходокъ и организацій въ томъ нелѣпомъ видѣ, въ какомъ оно создано „временными правилами", есть максимумъ того, что самодержавіе можетъ дать студентамъ, оставаясь самодержавіемъ. Всякій дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи означалъ бы самоубійственное нарушеніе того равновѣсія, на которомъ покоятся отношенія власти къ „подданнымъ". Или примириться съ этимъ возможнымъ для правительства максимумомъ, или усилить политическій, революціонный характеръ своего протеста. — вотъ дилемма, которую приходится рѣшать студентамъ. И большинство ихъ принимаетъ второе рѣшеніе. Рѣже, чѣмъ когда-либо прежде, звучитъ въ студенческихъ возваніяхъ и резолюціяхъ революціонная нота. Политика чередованія звѣрскихъ расправъ и худыхъ поцѣлуевъ дѣлаетъ свое дѣло и революціонизируетъ студенческую массу.

Да, студенты такъ или иначе поставлены передъ вопросъ и заявили, что отложеніе въ сторону (подъ вліяніемъ убаюкивающихъ пѣсенъ) оружіе они снова готовы взять въ руки. Но что же намѣрено дѣлать общество, которое успѣло, подн, вздремнуть подъ звуки этихъ предательскихъ пѣсенъ? Отчего оно продолжаетъ молчать и „втихомолку сочувствовать"? Отчего ничего не слышно объ его протестахъ, объ его активной поддержкѣ возобновившихся волненій? Неужели оно готово „спокойно" ждать наступленія тѣхъ неизбѣжныхъ трагическихъ явленій, которымъ до сихъ поръ сопровождалось всякое студенческое движеніе? Неужели оно думаетъ ограничиться жалкою ролью счетчики жертвъ борьбы и пассивнаго зрителя ея потрясающихъ картинъ? Отчего не слышно голоса „отцовъ" въ то время, когда „дѣти" недмысленно заявили свое намѣреніе принести новыя жертвы на алтарь русской свободы? Отчего наше общество не поддерживаетъ студентовъ хотя бы такъ, какъ ихъ уже поддержали рабочіе? Вѣдь не ихъ, не пролетаріевъ сыновья и братья обучаются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а между тѣмъ рабочіе и въ Кіевѣ, и въ Харьковѣ, и въ Екатеринославѣ уже заявили открыто свое сочувствіе протестантамъ, не взирая на рядъ „предупредительныхъ мѣръ" полицейскихъ властей, не смотря на ихъ угрозы пустить въ ходъ противъ демонстрантовъ вооруженную силу. Неужели это проявленіе революціоннаго идеализма русскаго пролетаріата не повліяетъ на поведеніе общества, кровно и непосредственно заинтересованнаго въ судьбѣ студентовъ, и не подвинетъ его на энергичный протестъ?

Студенческіе „безпорядки" этого года начинаются при довольно благопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Сочувствіе „толпы", „улицы" имъ обезпечено. Было бы преступной ошибкой со стороны либерального общества, еслибъ оно не приложило всѣхъ усилій для того, чтобы своевременно оказанной студентамъ поддержкой деморализовать окончательно правительство и вынудить у него дѣйствительныя уступки.

Ближайшее будущее покажетъ, насколько нынѣ либеральное общество способно къ такой роли. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ въ значительной степени исходъ нынѣшняго студенческаго движенія. Но наковъ бы ни былъ этотъ исходъ, одно остается несомнѣннымъ: возобновленіе общестуденческихъ безпорядковъ послѣ столь короткаго періода спокойствія является признакомъ политическаго банкротства современнаго строя. Въ теченіе трехъ лѣтъ университетская жизнь не можетъ войти изъ колею, учебныя занятія ведутся урывками, одно изъ колесъ государственнаго механизма перестаетъ дѣйствовать и, безпомощно повертѣвшись нѣкоторое время, снова на долго останавливается. И не можетъ быть теперь никакого сомнѣнія въ томъ, что въ предѣлахъ современнаго политическаго режима нѣтъ средствъ для радикальнаго излѣченія этого недуга. Покойникъ Боголѣповъ попытался спасти отечество „героическимъ" средствомъ, заимствованнымъ изъ арсенала допотопной, Николаевской, медицины. Извѣстно, что пыпало изъ примѣненія этого средства. Очевидно, что въ этомъ направленіи дальше идти нельзя. Теперь потерпѣла фіаско политика заигрыванія со студентами. А, вѣдь, кромѣ насилія и заигрыванія третьяго пути нѣтъ. И каждое новое проявленіе этого несомнѣннаго банкротства современнаго режима будетъ все глубже и глубже подтачивать его основы, лишая правительство въ глазахъ индифферентныхъ обывателей всякаго авторитета, умножая число лицъ, сознающихъ необходимость борьбы съ нимъ.

Да, банкротство самодержавія несомнѣнно и оно спѣшитъ сообщить о немъ всему міру. Развѣ не объявленіемъ о банкротствѣ является провозглашеніе „усиленной охраны" въ доброй трети имперіи и одновременное выступленіе мѣстныхъ властей во всѣхъ концахъ Россіи съ „обязательными постановленіями", возстановляющими подъ угрозой усиленныхъ наказаній поступки, и безъ того не разрѣшенные русскими законами? По самому существу своему всякія исключительныя правила, отмѣняющія дѣйствіе общихъ законовъ, предполагаются дѣйствующими въ ограниченныхъ предѣлахъ времени и мѣста. Предполагается, что чрезвычайныя условія требуютъ временнаго примѣненія къ опредѣленной мѣстности чрезвычайныхъ мѣръ для того, чтобы водворить то нарушенное равновѣсіе, при которомъ возможно безпрепятственное дѣйствіе общихъ законовъ. Такова разсужденіе представителей современнаго режима. Вотъ уже 20 слишкомъ лѣтъ, какъ введено положеніе объ усиленной охранѣ. 20 лѣтъ дѣйствія его въ главныхъ центрахъ имперіи не повели къ „умиротворенію" страны, къ возстановленію общественнаго порядка. Послѣ 20 лѣтъ примѣненія этого сильно дѣйствующаго средства оказывается, что болѣзнь „неблагонадежности", для борьбы съ которой создано оно, распространилась такъ далеко и пустила такіе глубокіе корни, что примѣненіе его необходимо распространить на всѣ сколько-нибудь значительные города и фабричные центры! Это-ли не банкротство, открыто заявляемое самимъ банкротомъ? Убѣжденные защитники современнаго строя (такіе, несомнѣнно, имѣются) должны съ ужасомъ думать о томъ, какъ населеніе понемногу привыкаетъ къ этому сильно дѣйствующему средству и становится нечувствительнымъ къ вспрыскиваніямъ новыхъ доз его.

А въ то же время, уже помимо воли правительства, выясняется банкротство его экономической политики. Хищническое хозяйство самодержавія покоилось на чудовищной эксплуатаціи крестьянства. Это хозяйство предполагало, какъ неизбѣжное послѣдствіе, поддерживаемое отъ времени до времени голодовки крестьянъ той или иной мѣстности. Въ эти моменты хищникъ-государство пробовало парадировать передъ ввеленіемъ въ заблудшей роли заботливаго кормильца имъ же обобранаго народа. Съ 1891 года голодовки стали гигантскими по количеству жертвъ, а съ 1897 г. почти непрерывно слѣдующими одна за другой. Въ 1892 г. Толстой съ ядовитой насмѣшкой говорилъ о томъ, что „паразитъ собирается накормить то растеніе, сокки котораго онъ пятается". Это была, дѣйствительно, недѣлая идея. Нынче времена перемѣнились, и въ превращеніемъ голодовки въ нормальное состояніе деревни нашъ паразитъ не столько носится съ утопической мыслью накормить ограбленное крестьянство, сколько объявляетъ самую эту мысль государственнымъ преступленіемъ. Цѣль достигнута — нынѣшній грандіозный голодъ проходитъ при необычайной даже у насъ обстановкѣ гробового молчанія. Не слышно стоновъ голодающихъ крестьянъ, нѣтъ попытки общественной инициативы въ борьбѣ съ голодомъ, газеты молчатъ о томъ, что дѣлается въ деревнѣ. Завидное молчаніе, но не чувствуютъ-ли тт. Сипягины, что это спокойствіе чрезвычайно напоминаетъ затишье передъ грозой?

Государственный строй, искони державшійся на пассивной поддержкѣ милліоновъ простодушныхъ, привелъ послѣднее къ такому состоянію, при которомъ оно изъ года въ годъ оказывается не въ состояніи проиирниться. Это соціальное банкротство монархіи гг. Обмановыхъ не менѣе поучительно, чѣмъ ея политическое банкротство.

Когда же наступитъ ликвидація дѣлъ нашего злостнаго банкрота? Долго-ли еще ему удастся жить изо дня въ день, заплатывая дыры въ своемъ политическомъ и финансовомъ бюджетѣ ножей съ живого тѣла народнаго организма? Отъ многихъ факторовъ будетъ зависѣть большая или меньшая продолжительность оттсрочки, которую дастъ исторія нашему банкроту; но однимъ изъ важнѣйшихъ будетъ та степень революціонной активности, которую проявятъ люди, сознавшіе полное банкротство современнаго режима. Его разложеніе подвинулось очень далеко, оно значительно опередило политическую мобилизацію тѣхъ общественныхъ элементовъ, которымъ приходится быть его могильщиками. Эта политическая мобилизація всего вѣроятнѣе будетъ совершена революціонной соціалъдемократіей, которая она будетъ въ силахъ нанести самодержавію смертельный ударъ. Новая схватка студентовъ съ правительствомъ дастъ всѣмъ намъ возможность и возалагаетъ ими насъ обязанность ускорить это дѣло мобилизаціи всѣхъ общественныхъ силъ, враждебныхъ самодержавію. Въ политической жизни мѣсяцы военнаго времени зачислялятся исторіей на годы. А время, переживаемое нами, дѣйствительно — военное время.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

МАРТИРОЛОГЪ „СЕРДЕЧНАГО ПОПЕЧЕНІЯ".

„Нижегородское землячество постановило опубликовать во всеобщее свѣдѣніе списокъ студентовъ и курсистокъ нижегородцевъ, до сихъ поръ не возвращенныхъ изъ учебныя заведенія. Общее число арестованныхъ и не возвращенныхъ въ учебныя заведенія 32. Изъ нихъ въ самомъ Н.-Новгородѣ находятся теперь 40 чел.

Московскій университетъ. В. и В. Морковины и С. Корсакъ — подъ слѣдствіемъ; Затвицкіевъ, Моисеевъ Б. — 2 г. высылки, въ настоящее время арестованы); Моисеевъ С. (арестъ.), Сыпягинъ — 2 г. выс.; Пятакинъ — 1 г. выс.; Граціановъ — подъ слѣдствіемъ; Галопенъ — 1 г. выс.

Томскій универс. Знаменскій и Виноградовъ — исключены; Старокотляцкій, Паршинъ, Александровъ, Малиновскій и Агаревъ — уволены безъ права поступленія въ Томскій ун. я до сихъ поръ не приняты

Юрьевскій ун. Лепорскій. Успенскій, Макшвецъ, Лапорскій 2-ой — уволены до 20 янв. 1902 г.

Моск. Техноз учил. Ветчинкинъ — 2 г. высылка.

Кіев. Политех Коварскій — подъ слѣдствіемъ.

Томскій Технич Инст. Колосовъ (арест.) — 2 г. высылки.

Казанск. Ветер. Инст. Рюриковъ — подъ слѣдствіемъ.

СПБ. Техноз. Инст. Чарушинъ — 2 г. выс.

Яросл. Лицей. Смирновъ — 2 г. выс.

Моск. акуш. курсы. Подсосова, Пятницкая, Ярошевская и Краснова — 2 г. гл. надз.; Кислова, Рюрикова, Лѣнивова — 1 г. выс.; Вздимирская — подъ слѣдствіемъ.

СПБ. курсы Лесгафта. Комарова — 1 г. гл. надзора; Добролюбская и Косарева — 1 г. выс.; Малиновская — п. слѣдствіемъ; М. и В. Гайковичъ — 1 г. выс.

Бестужевск. курсы С. Малиновская, Доброхотовы, А и С. в Кольбергъ — 1 г. гл. надзора.

Медичка Богушевская — 1 г. выс.

Гигіен. курсы Симонова — 1 г. выс.

Ф. Гусева (Бест., выслана осенью 1900 г.) — 3 г. выс.

Ел. Грашанова, Игнатичева и Румянцева — 1 г. высылки.

За движеніе 1899 г. до сихъ поръ не возвращены:

СПБ. унив. Елпатьевскій — 3 г. выс.

Моск. унив. Яроващкій 3 г. выс.

Предлагаемъ другимъ землячествамъ также опубликовать списокъ извѣстныхъ имъ невозвращенныхъ товарищей.

10 января 1902 г. Нижегородское землячество.'

Что скажетъ г. Ванновскій въ отвѣтъ на это разоблаченіе лживости обѣщаній, данныхъ правительствомъ?

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

„Временныя правила" о студенческихъ организаціяхъ, какъ и слѣдовало ожидать, никого не могли удовлетворить. Вмѣсто свободы организоваться хотя бы только на почвѣ студенческихъ дѣлъ, студенты получили жалкое „право" устраивать сходки подъ наблюденіемъ и предсѣдательствомъ лица, назначеннаго Правленіемъ Университета (при чемъ это лицо не должно быть непремѣнно профессоромъ), а можетъ принадлежать и къ неизвѣстной инспекціи), сходки, которыя могутъ обсуждать только вопросы, разрѣшенные правленіемъ, и могутъ распускаться предсѣдательствующимъ полицейскимъ... то-бишь, наблюдателемъ. Курсовые старосты не выбираются студентами, а назначаются начальствомъ изъ числа кандидатовъ, выбранныхъ студентами. Значительная часть студентовъ (первый семестръ) вовсе лишены права организаціи и сходокъ. Если къ этому прибавить, что выставленныя студентами требованія свободнаго доступа въ университетъ всѣхъ, безъ различія національности, вовсе не были удовлетворены и что побоище въ Харьковѣ и Екатеринославѣ слишкомъ явно говорили объ общемъ духѣ „попеченія", то не будетъ удивительнымъ, что послѣ Рождественскихъ каникулъ такъ-наз „студенческіе безпорядки" возобновились.

Приводимъ сообщеніе изъ Кіева:

21 января въ Политехническомъ институтѣ была сходка. Было признано дѣйствительнымъ постановленіе сходки 5 декабря. Директоръ Кирпичёвъ сообщилъ, что дѣйствіе „временныхъ правилъ" распространяется и на Институтъ, т. е. что имъ получены отъ Витте соотвѣтствующія „временныя правила". Онъ сообщилъ объявленіе, которое на слѣдующій день раздавалось студентамъ университета. Это „предварительное объявленіе студентамъ" говоритъ, что попечитель имѣетъ право закрыть въ случаѣ безпорядковъ высшее учебное заведеніе, и если занятій въ общей сложности не будетъ продолженіе 4-хъ недѣль (а въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ трехъ), то всѣ студенты высшихъ, начиная со второго курса, оставляются на второй годъ, а студенты перваго курса увольняются и принимаются вновь наравнѣ съ вновь поступающими, стало быть, въ спеціальныхъ учебн. завед. подвергаются испытаніямъ; въ университетѣ же, въ многолюдныхъ курсахъ, гдѣ было бы недостаточно мѣста для пріема всѣхъ (и новичковъ, и старыхъ), — по конкурсу аттестатовъ. Второй параграфъ „предварительнаго объявленія" разрѣшаетъ, когда занятія прекращены во всемъ учебномъ заведеніи, отдѣльнымъ курсамъ подавать прошеній о разрѣшеніи имъ заниматься. Нечего говорить, что это объявленіе вызвало негодованіе студентовъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что согласно „временнымъ правиламъ", выданнымъ студентамъ Института, имъ не разрѣшаются общія сходки, которыя раньше разрѣшались.

По желанію студентовъ, Кирпичевъ телеграммой просилъ Витте закрыть Институтъ. Получилась изъ отвѣтъ телеграмма, въ которой Витте выражаетъ сожалѣніе, что студенты Института подали примѣръ безпорядковъ, надѣется, что они еще „поддержатъ честь" Института, и даетъ имъ трехнедѣльный срокъ. Всю эту недѣлю занятій въ Институтѣ не было. Огромное большинство профессоровъ не читало лекцій. Къ тѣмъ немногимъ, которые пробовали читать (въ ихъ числѣ Коноваловъ) была примѣнена обструкція.

Въ кіевскомъ университетѣ была созвана Союзныхъ Совѣтомъ общая сходка на 24. Прошла она довольно плохо. Оппозиція была сильная. Въ серединѣ обсужденій человѣкъ 30 покинуло аудиторію и устроило вторую сходку въ сосѣдней аудиторіи. Но, кромѣ ихъ, было и въ числѣ оставшихся много противъ забастовки. Въ результатѣ почти пятичасового обсужденія были приняты слѣдующія двѣ резолюціи:

„Мы, студенты Кіевскаго Университета, собравшись на сходку 24 января, постановили:

„1) Выразить свое презрѣніе министру нар. просвѣщенія, бросившему студенчеству гнусную подачку въ формѣ „Временныхъ правилъ" отъ 22-го ноября 1901 г. Мы признаемъ, что „временныя правила" не только не вносятъ въ студенческую жизнь никакихъ улучшеній, но отнимаютъ и опутываютъ цѣлой сѣтью все то, чего студенчеству удалось уже добиться путемъ долгой и упорной борьбы. Мы остаемся при прежней увѣренности, что правильное теченіе университетской жизни возможно только при широкой автономіи университетовъ и устраненіи изъ сферы университетской жизни жандармско-полицейскихъ тенденцій. Поэтому мы отказываемся принять „временныя правила", удовлетворяющія скорѣе требованіямъ усовершенствованнаго сыска, чѣмъ нашимъ насущнѣйшимъ потребностямъ, нашимъ требованіямъ. 2) Послѣ того какъ сама жизнь указала единственный возможный путь для достиженія нашихъ завѣтныхъ цѣлей — путь борьбы; послѣ того какъ министерство и правительство окончательно дискредитировали себя своими невыполненными обѣщаніями или лицемѣрной политикой; послѣ рѣчей генерала Ванновскаго въ Москвѣ, послѣ массоваго увольненія и избіенія нашихъ Харьковскихъ товарищей, послѣ Екатеринославской бойни, послѣ опубликованія позорной „конституціи" Ванновскаго, окончательно игнорирующей наши долгольтнія требованія намъ остается только начать борьбу. Съ сегодняшняго дня объявляемъ Кіевскій университетъ закрытымъ; съ завтрашняго — 25-го января — начинаемъ забастовку, которая будетъ продолжаться, пока всѣ наши требованія не будутъ удовлетворены.

„Мы требуемъ: 1) Широкой автономіи университетовъ; 2) Пріема въ университеты всѣхъ лицъ, окончившихъ средніе учебныя заведенія безъ различія пола и національности; 3) Пріема въ университеты всѣхъ, пострадавшихъ товарищей, какъ нашего университета, такъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній".

Между тѣмъ, ранѣе было объявлено, что 25, 26, 28, 29-го будутъ происходить курсовыя собранія въ присутствіи выбранной Совѣтомъ комиссіи, въ которую входитъ по три профессора на каждый курсъ. Наканунѣ сходки членъ комиссіи, проф. Морозовъ, объявлялъ на всѣхъ курсахъ медицинскаго факультета, а нѣкоторые другіе профессора на другихъ курсахъ, что ни Совѣтъ, ни комиссія не принимаютъ и не могутъ принять „временныхъ правилъ" въ ихъ теперешнемъ видѣ; особенно не могутъ они примириться съ §§ 6 и 8, приказывающими профессорамъ, назначеннымъ начальствомъ, присутствовать на курсовыхъ собраніяхъ и доносить начальнику заведенія о нарушеніяхъ порядка, уклоненіи отъ утвержденныхъ начальникомъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. Совѣтъ, по словамъ членовъ комиссіи, уже рѣшилъ ходатайствовать объ измѣненіи этихъ пунктовъ и комиссіи будетъ являться на курсы не для того, чтобы вводить „временныя правила", а для того, чтобы студенты тоже могли ихъ обсудить, и такимъ образомъ къ голосу профессоровъ присоединится голосъ студентовъ. Не смотря на это, въ тотъ же день, медики 4 и 5 курсовъ значительнымъ абсолютнымъ большинствомъ приняли резолюцію, вполнѣ отвергающую „временныя правила". Къ ней они высказываются противъ собраній при комиссіи и перевыбора или только утвержденія старостъ.

Въ день сходки было вывѣшено объявленіе о томъ, что постановлено ходатайствовать объ измѣненіи §§ 6 и 8. По просьбѣ проф. Трубецкого (членъ комиссіи), ему было разрѣшено говорить на сходкѣ. Въ длинной рѣчи онъ сказалъ, какъ смотритъ на свою задачу. Онъ указалъ опять-таки на то, что нѣтъ и рѣчи о принятіи „временныхъ правилъ" во всемъ ихъ объемѣ; что ректоръ рѣшилъ утверждать старостой только того, кто получитъ наибольшее число голосовъ; что отъ полицейскихъ обязанностей профессора отказываютъ; что отъ студенты не должны считать комиссію своимъ врагомъ; что онъ хотѣлъ бы видѣть съ студентами работать, чтобы сообща ходатайствовать объ измѣненіяхъ; что онъ будетъ оставаться профессоромъ лишь до тѣхъ поръ, пока будетъ надѣяться, что ему удастся хоть что-нибудь въ пользу студентовъ, и проч. Рѣчь профессора была встрѣчена рукоплесканіями, но затѣмъ одинъ ораторъ его основательно разбилъ.

25-го не было лекцій. Какъ и въ Институтѣ, оппозиція довольно сильна. На каждомъ курсѣ есть нѣкоторое число студентовъ, желающихъ слушать лекціи и принять комиссію. Лишь путемъ упорной борьбы былъ проведенъ рядъ рѣшеній по курсамъ: бастовать, не производить выборовъ старостъ и не представлять на утвержденіе старыхъ.

Филологи составили исключеніе: на факультетскомъ собраніи они постановили принять „временныя правила".

Большинство профессоровъ при первомъ требованіи прекратило лекціи. Флоринскаго, которому не могутъ простить его участія въ комиссіи, сдавшей въ прошломъ году въ солдаты обструкціонистовъ прогнали свистками и ругательствами. Эйхельманъ заперся въ аудиторіи съ 8-ю слушателями. Вызвали дверь и выгнали его. Забастовка вродѣ-ли долго продержится. Самое лучшее, если закроютъ университетъ.

Послѣ сходки группа студентовъ чел. 100 или больше сожгли съ пѣніемъ передъ университетомъ экземпляры „временныхъ правилъ". Проф. кн. Трубецкой въ знакъ протеста противъ „временныхъ правилъ" вышелъ въ отставку.

Въ Петербургѣ отношеніе студентовъ къ „Временнымъ правиламъ" столь же опредѣленное. Избранные студентами СПБ. университета еще въ ноябрѣ курсовые старосты должны были демонстративно сложить съ себя должность, такъ какъ получили отказъ на свое предложеніе созвать общую сходку для обсужденія новыхъ правилъ. Изъ 43 старостъ 33 подписали мотивированную резолюцію о своемъ отказѣ. Такимъ образомъ само начальство постаралось тотчасъ же показать сомнѣвающимся еще студентамъ, какъ „свободны" дарованныя имъ организаціи.

Отъ выборовъ новыхъ старостъ почти всѣ курсы отказались. 5 февраля состоялась („незаконная") общая сходка, на которой 1063 голосами противъ 5 при 26 воздержавшихся принята резолюція, требующая „свободы слова, гарантируемой личной неприкосновенностью" и полной свободы студенческихъ организацій. 668 голосами противъ 118 при 72 воздержавшихся принято рѣшеніе объявить забастовку. Въ Технологическомъ Институтѣ студенты отказались принять „временныя правила". На выборы по приглашенію начальства изъ 1200 студентовъ явилось только 300. Въ Лѣсномъ институтѣ на сходкѣ 330 чел. (изъ 500 общаго числа) отказъ отъ „временныхъ правилъ" рѣшеніе единогласно. Въ Электротехническомъ институтѣ проведено то же рѣшеніе. Въ Военно-медицинской академіи сходка въ числѣ 255 чел. протестовала противъ учрежденныхъ недавно „лагерныхъ сборовъ" для студентовъ — мѣра, расхваливаемая „Нов. Врем." и продиктованная стремленіемъ дать будущимъ врачамъ „военную выправку". Медики рѣшили въ случаѣ, если требованіе объ отмѣнѣ этихъ сборовъ не будетъ уважено, начать забастовку. 15 участниковъ сходки исключены изъ Академіи, другіе отдѣлались выговорокъ и арестомъ.

1 февраля въ Институтѣ путей сообщенія большинствомъ 196 голосовъ противъ 19 принята слѣдующая резолюція:

„1) Событія на югѣ Россіи представляютъ собою новый актъ насилія надъ студенчествомъ; 2) „временныя правила" не выдерживаютъ критики, какъ проектъ студенческихъ организацій, а представляютъ изъ себя попытку увлечь студенчество на путь позорныхъ компромиссовъ; 3) обѣщанія возвратить пострадавшихъ товарищей не выполнены; 4) изъ этого слѣдуетъ, что не только не устранены причины прежнихъ движеній, но есть поводы, достаточные для возобновленія движенія въ СПБ.; 5) въ виду этого группа студентовъ Института путей сообщенія призываетъ петербургское студенчество къ борьбѣ за общественные принципы прежнихъ движеній: I. неприкосновеность личности и II. свобода слова и организаціи, требуя при этомъ возвращенія всѣхъ пострадавшихъ товарищей".

6-го февраля студенты Горнаго Института приняли рядъ аналогичныхъ требованій большинствомъ 237 противъ 87 гол.

Въ Ригѣ въ знакъ участія въ безпорядкахъ исключено изъ Политехникума 16 студентовъ, изъ нихъ 5 безъ права поступленія въ какія-либо учебныя заведенія. 7 января сходка постановила отвернуть „временныя правила" и начать забастовку съ примѣненіемъ обструкціи. Вскорѣ въ одной аудиторіи примѣнили „химическую обструкцію": разбили о потолокъ склянки съ сѣроводородомъ; лекціи прекратились.

Въ Харьковѣ бастуетъ Ветеринарный институтъ.

Томскіе студенты отказались отъ „временныхъ правилъ" большинствомъ 222 голосовъ противъ 52. Здѣсь но главѣ движенія стоитъ „Студенческій центральный революціонный кружокъ". Къ его прокламаціямъ энергично проводится необходимость слить студенческое движеніе съ общей борьбой за политическую свободу, указывается на пролетаріатъ, какъ на главнаго борца за нее. Комитетъ сибирскаго соц.-дем. союза обратился съ воззваніемъ къ студентамъ, и центральный студенческій кружокъ въ отвѣтной прокламаціи выразилъ солидарность передового студенчества съ пролетаріатомъ.

Вообще, политическое и революціонное настроеніе замѣтно береть верхъ въ студенческомъ движеніи надъ умѣренно-академическимъ. Въ СПБ. но главѣ движенія стоятъ „касса радикаловъ", объявляющая себя соц.-дем. группой. Политика обиванокъ, проводимая министерствомъ Ванновскаго, замѣтно революціонизировала „лѣвую" часть студенчества. Соотвѣтственно этому „правая" сторона пытается болѣе рѣзко, чѣмъ всегда, проявить свою вражду къ движенію. Наивѣрно, что въ Харьковѣ она довела ходатайства передъ ректоромъ объ удаленіи студентовъ евреевъ, какъ виновниковъ безпорядковъ. На одномъ изъ курсовъ харьковскаго университета старостой былъ избранъ еврей съ Реакціонное меньшинство отказалось признать его старостой и бойкотомъ добилось того, что онъ отказался отъ должности. Эти реакціонныя замашки опираются, главнымъ образомъ, на студентовъ 1-го курса, — печальное свидѣтельство разврата, которымъ съѣтъ наша средняя школа. Въ СПБ. „правая" сторона составила списокъ всѣхъ „неблагонамѣренныхъ" студентовъ, чтобы представить его начальству и просить удалить ихъ для ограниченія своеволія въ университетѣ. Начальство, конечно благосклонно отнеслось къ этой попыткѣ. Въ прокламированный списокъ было занесено 120 именъ, но что съ нимъ сталось, — неизвѣстно.

Къ заключеніе отмѣтимъ, что профессора повсюду выражаютъ недовольство тѣми правилами объ организаціяхъ, которыми Ванновскій думалъ „успокоить" студентовъ.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ВЪ КІЕВѢ.

3 февраля.

Пишу подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго. Это было только вчера, и уличная картина ярко рисуется у меня передъ глазами.

Для 3-го февраля по городу распространялись листки отъ Комитета соц.-дем. рабочей партіи и отъ Комитета соціалистовъ-революціонеровъ. Листки призывали къ демонстраціи на Крещатикѣ въ 12 час. 2 февраля. И явился на Крещатикъ ранѣе 12 час. Вся правая сторона Крещатика (обычное мѣсто прогулки кіевлянъ) отъ Прорѣзной до Фундуклеевской была покрыта тѣсной толпой публики. Значительно рѣже

ФЕЛЬЕТОНЪ

ИЗЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССІИ.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ мы намѣрены періодически помѣщать, по мѣрѣ накопленія матеріала, статьи и замѣтки, посвященныя характеристикѣ, съ марксистской точки зрѣнія, всѣхъ сторонъ экономической жизни и экономическаго развитія Россіи. Теперь, когда „Искра" начала выходить два раза въ мѣсяцъ, недостатокъ такого отдѣла чувствуется особенно сильно. Но мы должны при этомъ обратить серьезнѣйшее вниманіе всѣхъ товарищей въ сочувствующихъ нашимъ изданіямъ лишь на то, что веденіе (сколько-нибудь правильное) этого отдѣла требуетъ особенно богатаго матеріала, а редакція наша поставлена въ этомъ отношеніи въ исключительно-неблагопріятныя условія. Легальный писатель и представить себѣ не можетъ, о какія ягодка элементарнѣйшія препятствія разбиваются намѣренія и стремленія писателя „подпольнаго". Не забывайте же, господа, что мы не можемъ отправиться въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ въ услугамъ журналиста имѣются десятки и сотни спеціальныхъ изданій и мѣстныхъ газетъ. А вѣдь матеріалъ для экономическаго отдѣла, сколько-нибудь привлекательнаго „газетѣ", т. е. сколько-нибудь живого, злободневнаго, интересующаго и читателя и писателя, — такой матеріалъ разбросанъ именно по мелкимъ мѣстнымъ газетамъ и спеціальнымъ изданіямъ, изъ которыхъ большая часть либо недоступна по цѣнѣ, либо вовсе не поступаетъ въ продажу (изданія правительственныя, земскія, медицинскія и т. п.). Поэтому сколько-нибудь правильная постановка экономическаго отдѣла возможно исключительно при томъ условіи, если всѣ читатели нелегальной газеты будутъ поступать сообразно правилу: „съ міру по питкѣ — голому рубашка". И, преодолѣвая ложный стыдъ, редакція „Искры" должна сознаться, что она въ этомъ отношеніи ходитъ почитай-что совсѣмъ голая. Мы увѣрены, что масса нашихъ читателей имѣетъ возможность слѣдить и на самомъ дѣлѣ слѣдитъ „для себя" за самыми разнообразными спеціальными и мѣстными изданіями. Только тогда, когда каждый такой читатель каждый разъ, когда онъ встрѣтитъ интересный матеріалъ, будетъ задавать себѣ вопросъ: а есть-ли этотъ матеріалъ въ редакціи нашей газеты? что я сдѣлалъ для того, чтобы ознакомить ее съ этимъ матеріаломъ? — только тогда мы добьемся того, чтобы всѣ выдающіяся явленія въ экономической жизни Россіи оттѣнялись не только съ точки зрѣнія каленаго, ново-іерменскаго, витебскаго славословія, не только ради традиціоннаго либерально-народническаго нытья, а и съ точки зрѣнія революціонной соціалдемократіи.

Ну, а теперь, — послѣ этого нелирическаго нытья, — теперь перейдемъ къ дѣлу.

I. Сберегательныя кассы.

Сберегательныя кассы — одинъ изъ самыхъ излюбленныхъ въ послѣднее время поводовъ для славословія. Только „нынѣ полуцарствуетъ не одно интеллигентское, а также и „критическое" славословіе. Давиды и Герцы, Черновы и Булгаковы, Прокоповичи и Тотомянцы, однимъ словомъ, всѣ сторонники и ходной „признанія марксизма" (не говоря уже о солидныхъ профессорахъ, Каблуковыхъ и Киршенихъ) на разные лады и голоса взываютъ: „поклонитъ эти ортодоксы о концентраціи капитала! — Да вотъ одинъ уже сберегательныя кассы показываютъ намъ концентрацію капитала. Толкуютъ о ростѣ нищеты! А на самомъ дѣлѣ мы видимъ ростъ мелкихъ народныхъ сбереженій".

Возьмемъ приведенныя нами однимъ добрымъ человѣкомъ оффиціальныя данныя о русскихъ сберегательныхъ кассахъ въ 1899 году и прочитаемся къ нимъ поближе. Всего въ Россіи было въ 1899 г. 4781 государственная сберегательная касса, въ томъ числѣ 3718 почтово-телеграфныхъ и 84 фабрично-заводскихъ кассы. За пять лѣтъ (съ 1895 по 1899 г.) число кассъ возросло на 1189, т. е. на треть. Число вкладчиковъ за то же время поднялось съ 1561 тыс. до 3145 т. т. е. на полтора почти мил. (на 89%), сумма денежныхъ вкладовъ съ 330 мил. р. до 806 м. р., т. е. на 278 м. р. или на 84%. Вотъ поистинѣ, гигантскій ростъ „народныхъ сбереженій"?

Ко всѣ какое обстоятельство бросается при этомъ въ глаза. Пусть литературы о сберегательныхъ кассахъ навѣстно, что за 80-ые годы и начало 90-хъ всего быстрѣе шло возрастаніе суммы вкладовъ въ голодные годы, 1891 и 1892. Это съ одной стороны. А съ другой, — мы знаемъ, что за весь этотъ періодъ вообще, за 80-ые и 90-ые годы вмѣстѣ взятые, наряду съ ростомъ „народныхъ сбереженій" шелъ поразительно-быстрый и острый процессъ обнищанія, разоренія и голодянія крестьянства. Чтобы понять, какъ могутъ совмѣщаться эти противорѣчивыя явленія, надо только примѣнить, что самую главную особенность экономической жизни Россіи за указанный періодъ представляетъ ростъ денежнаго хозяйства. Увеличеніе же вкладовъ въ сберегательныя кассы указываетъ само по себѣ вовсе не на ростъ „народныхъ" сбереженій вообще, а лишь на ростъ (иногда даже только на сліяваніе въ центральныя учрежденіи) денежныхъ „сбереженій". Въ крестьянствѣ, напр. при переходѣ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, вполнѣ возможно увеличеніе денежныхъ сбереженій при уменьшеніи всей суммы „народныхъ" сбереженій. Крестьянинъ стараго закала держалъ свои сбереженія въ кубышкѣ, когда это были сбереженія денежныя, а большей частью эти сбереженія состояли изъ хлѣба, кормовъ, холстъ, дровъ и т. п. предметовъ „въ натурѣ". Теперь у разоряемаго и разоряемаго крестьянина нѣтъ ни натуральныхъ, ни денежныхъ сбереженій, а у ничтожнаго меньшинства богатѣющихъ крестьянъ скапливаются денежныя сбереженія и начинаютъ попадать въ государственныя сберегательныя кассы. Такимъ образомъ, вполнѣ объясняется на ряду съ ростомъ голодовокъ ростъ вкладовъ, знаменующій не повышеніе народнаго благосостоянія, а вытѣсненіе старато, самостоятельнаго, крестьянина новой сельской буржуазіей, т. е. зажиточными мужиками, которые не могутъ вести хозяйство безъ найма батраковъ или поденщиковъ.

Интересныхъ косвенныхъ подтвержденіемъ сказаннаго являются данныя о распредѣленіи вкладчиковъ по роду занятій. Данныя эти относятся къ владѣльцамъ почти 3-хъ мил. (2942 тыс.) книжекъ съ суммой вкладовъ въ 545 мил. руб. Средній вкладъ оказывается равнымъ 183 руб. — изъ видите, сумма, ясно указывающая на преобладаніе среди вкладчиковъ тѣхъ, составляющихъ ничтожное меньшинство русскаго народа, „счастливцевъ", которые имѣютъ хозяйское или благопріобрѣтенное имущество. Самые крупные вкладчики — духовенство: 46 м. р. по 137 книжекъ, т. е. по 333 р. на книжку. Попечніе о спасеніи душъ паствы — дѣло, должно быть, небезвыгодное... Затѣмъ земле владѣльцы: 9 м. р. на 36 т. кн., т. е. по 268 р. на кн.; залѣ — торговцы: 59 м. р. по 268 т. кн., т. е. по 222 р. на кн.; потомъ офицера — по 219 р. на кн., гражданскіе чиновники — по 202 р. Лишь на шестомъ мѣстѣ стоитъ „земледѣліе и сельскіе промыслы": 640 т. кн. на сумму 126 м. р., т. е. по 197 р. на кн. затѣмъ „занятія на частной службѣ" — по 196 р.; „прочія занятія" — по 180 р.; городніе промыслы — по 159 р.; „духовное" — по 143 р.; работа на фабрикахъ и заводахъ — по 136 р. и на послѣднемъ мѣстѣ „нижніе конюшіе чины" — по 86 р.

Итакъ, фабрично-заводскіе рабочіе занимаютъ, по существу, послѣднее мѣсто по размѣру сбереженій (не считая солдатъ содержимыхъ казной)! „Даже прислуга имѣетъ болѣе высокій средній размѣръ сбереженій (143 р. на кн. противъ 136 р.) и даетъ гораздо большее число вкладчиковъ. Именно: у прислуги 333 тыс. кн. на сумму 48 м. р., а у фабрично-заводскихъ рабочихъ — 157 т. кн. на сумму 21 мил. руб. Пролетаріатъ, создающій всѣ богатства нашей знати и нашихъ тузовъ, поставленъ въ худшія условія, чѣмъ ихъ личная прислуга! Вотъ всѣ числа русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ (не менѣе двухъ мил. чел.) только шестая приблизительно часть имѣетъ возможность дѣлать хоти бы самые ничтожные вклады въ сберегательныя кассы, — и это несмотря на то, что у рабочихъ весь доходъ исключительно денежный и онъ находится часто содержать семью въ деревнѣ, вслѣдствіе чего ихъ вклады означаютъ большей частью вовсе не „сбереженія" въ собственномъ смыслѣ слова, а просто суммы, отложенныя до слѣдующей посылки домой и т. п. Мы уже не говоримъ о томъ, что въ рубрикѣ „работа на фабрикахъ и заводахъ" попадали, вѣроятно, хозяинчики, мастера, надсмотрщики, однимъ словомъ, вовсе не настоящіе рабочіе.

Что касается до крестьянства, — если считать, что оно главнымъ образомъ объемлется рубрикой „земледѣліе и сельскіе промыслы", — то у него средній размѣръ сбереженій оказывается, какъ мы видѣли, болѣе высокимъ, чѣмъ даже у состоявшихъ на частной службѣ, и значительно превышаетъ средніе сбереженія „городского промышленника" (т. е., вѣроятно, лавочника, ремесленника, дворника и т. п.). Очевидно, эти 640 тыс. крестьянъ (на все число около 10 мил. дворовъ или семей) съ 126 м. руб. въ сберегательныхъ кассахъ принадлежатъ исключительно къ крестьянской буржуазіи. Къ этимъ и еще развѣ къ ближайше соприкасающимся съ ними крестьянамъ только и относится тѣ данныя о прогрессѣ сельскаго хозяйства, о распространеніи машинъ, о повышеніи культуры земли и уровня жизни и т. п., — данныя, которыя выдвигаютъ противъ соціалистовъ гг. Витте, чтобы доказать „ростъ народнаго благосостоянія", гг. либералы (и „критики") — чтобы опровергнуть „марксистскую догму" о гибели и упадкѣ мелкаго производства въ земледѣліи. Эти господа не замѣчаютъ (или притворяются не замѣчающими) того, что упадокъ мелкаго производства какъ разъ и выражается въ томъ, что изъ мелкихъ производителей выдвигается ничтожное число богатѣющихъ на счетъ разоренія массы.

Еще болѣе интересны данныя о распредѣленіи общаго числа вкладчиковъ по величинѣ ихъ вкладовъ. Въ круглыхъ цифрахъ это распредѣленіе таково: изъ трехъ милліоновъ вкладчиковъ

двигалась толпа отъ Прорѣзной до Думы и отъ Фундуклеевской до Бибикова бульвара. На противоположной сторонѣ Крещатика, какъ и обыкновенно, народу было гораздо меньше. Вдоль края тротуара, съ обѣихъ сторонъ Крещатика, вытянулась цѣпь городовыхъ, каждый шагахъ на 30 другъ отъ друга, въ переди-ихъ съ квартальными. Главныя силы полицейскихъ чиновъ сосредоточились около гостинницы Бель-Вю и за почтой около дюра № 22, гдѣ, какъ послѣ я узналъ, былъ скрытъ отрядъ казаковъ съ пологими и пѣхоты ни болѣе ни менѣе. Гуляющая публика, повидимому, чего-то поджидала. Лѣвая сторона Крещатика все гуще и гуще покрывалась самой разнообразной публикой, хотя вообще преобладала молодежь разныхъ званій и состояній. Приблизительно въ часъ дня съ правой стороны Крещатика почти противъ Лютеранской улицы и недалеко отъ гостинницы Бель-Вю отдѣлилась кучка въ нѣсколько человѣкъ и выступила на улицу. Къ очутившимся внѣ тротуара присоединилось еще нѣсколько чел., въ общемъ всего было чел. 25-30. Кто-то изъ нихъ развернулъ красное знамя съ надписью серебряными буквами: „Долой самодержавіе!" и крикнулъ „Долой самодержавіе!" Толпа, бывшая на тротуарѣ, громко закричала ура. На кучку демонстрантовъ почти моментально налетѣли квартальные и конные городовые. Приставъ, кажется извѣстный нерзавецъ Закусловъ, схватилъ знамя. На него посыпались удары палками, и демонстрантовъ стали хлестать нагайками конные городовые. Приставу здорово досталось, послѣ онъ и не показывался, а знамя все-таки у него осталось. Утратили одно знами демонстранты, развернули другое такое же и съ надписью. Кое-кто говоритъ, что на другомъ была надпись „Восьмичасовый рабочій день!" Второе знами также быстро было отнято. Силы демонстрантовъ не подкрѣплялись. На тротуарахъ только кричали ура и какъ будто напирали, чтобы вытѣснить публику на тротуаръ на улицу. Это мало помогало. Демонстрантовъ скоро смяли и окружили и загнали въ ближайшія ворота. Думаю, что было не болѣе 15-30 чел. А потомъ принялись преслѣдовать близь стоявшую публику. Били нагайками, палками (квартальные), шашками въ ножнахъ. А видѣлъ, какъ ножны разлетались на части. Всѣ борьба съ демонстрантами у знамени продолжалась очень недолго, минуты двѣ, много три. Неподалеку отъ этого мѣста у такъ называемаго писсуара полиція тоже набросилась на толпу. Самой расправы и не видѣлъ, но видѣлъ, какъ съ того приблизительно пункта студенты полетѣвшими вслѣдъ отъ потери сознанія своего товарища Вячеслава (?) Вольскаго. Впереди шелъ квартальный. Пѣсни говорили, что Вольскій убитъ. Потомъ мнѣ пришлось слышать, что онъ пришелъ въ себя, но остается-ли онъ живъ, не знаю. Полицейскій разошлись. Публика продолжала оставаться на Крещатикѣ. Черезъ нѣкоторое время появился отрядъ пѣхоты и остановился на углу Крещатика и Фундуклеевской. Вскорѣ показался фургонъ военнаго эллажера: видно, власти разсчитывали, что бойни будетъ зарядная. Прискакали казаки, а потомъ подъѣхалъ и генералъ Треповъ. На средину улицы старались никого не пропускать, а съ Крещатика на Фундуклеевскую преградили путь солдаты. Казаки маленькими группами шагомъ на тротуарѣ и сообщали публикѣ движеніе въ ту или другую сторону. Останавливаться воспрещалось. Молчаливо-выжидательное настроеніе продолжалось съ полчаса. Пѣхоту почему-то впередвинули съ угла Крещатика и Бибиковскаго бульвара. Казаки стали гарцовать по Крещатику. Большое количество публики потянулось вверхъ по Фундуклеевской. Говорятъ, около этого времени была большая свалка на Прорѣзной и на Ново-Елизаветинской. Я прослалъ ао всему Крещатику, и всадт видѣлъ только массы двигавшейся публики. Пропасть народу видѣлось на Прорѣзной, Фундуклеевской и Бибик. бульв. Часа въ два, стоя на углу Бибик. бульвара и Крещатика, я слышалъ отдаленные звуки ура и пошелъ по Бибиковому бульвару. Громадныя толпы публики стояли съ обѣихъ сторонъ собственно бульвара, вытянувшись, главнымъ образомъ, по Владимірской. По Владимірской же ул. вдоль стѣны университета и почти до зданія военнаго окружного суда двигалась группа демонстрантовъ чел. въ 200. Тутъ были, главнымъ образомъ, рабочіе, но много и студентовъ. Кто-то изъ демонстрантовъ выкрикнулъ: „Долой самодержавіе!" или „Да здравствуетъ свобода!", а окружающіе подхватывали громко крикнули ура. Начинали пѣть, но довольно нескладно: „Смѣло друзья!" Разъ только удалось услышать пропѣтыми два куплета подрядъ. Демонстранты и публика помирали тутъ часа въ два и начали движеніе отъ угла Владимірской и Владимірской. Властей не было никакихъ: говорятъ и пѣть никто не мѣшалъ. Только часамъ къ тремъ появились казаки, потомъ Треповъ, а потомъ пѣхота. Производились аресты отдѣльныхъ личностей. Тутъ же въ присутствіи Трепова казакъ, сидя на лошади, схватилъ за воротникъ рабочаго, приподнялъ его и отъѣхалъ съ тротуара, нанося удары нагайкой, и другіе казаки стали его лупить. Другой рабочій почему-то не понравился Трепову, и тотъ крикнулъ „взять его!"; рабочій пытался было убѣжать, но его поймали и принялись бить нагайками. Въ это же почти время избили студента. Толпу стали оттѣснять на Владимірскую по направленію къ городскому театру. Было между 3 и 4. Масса публики стояла справа и слѣва по Влад. и возлѣ театра. Тутъ демонстрація приняла характеръ спорадическій. Въ собравшейся толпѣ кто-нибудь крикнетъ: „Долой самодержавіе!", толпа отвѣтитъ громкимъ ура. Казаки пускаютъ своихъ лошадей изъ аттаку и хлещутъ нагайками, кого попало. Побьютъ, иногда попутно поволокутъ кого-нибудь и разъѣдутся. Разсѣявшаяся толпа опять соединится, опять гдѣ-нибудь послышится ура или звуки „Смѣло друзья!", и казаки съ верховыми городовыми снова приступаютъ къ исполненію своихъ обязанностей. Пока двери театра не были заперты, убѣгавшіе отъ казацкихъ нагаекъ могли прятаться въ театрѣ, но по окончаніи спектакля вскорѣ всѣ двери были заперты, и пришлось лишиться такого хорошаго убѣжища. Я ушелъ въ половинѣ пятаго, вернулся послѣ половины шестого. Демонстрація носила все тотъ же характеръ. Казаки и верховые городовые то налетали, то отступали. Главная масса публики и распыленные между ней демонстранты отодвинулись отъ театра по Фундуклеевской до Пестеровской. Около театра ходили власти, полицейскій, нѣсколько приставовъ и казачій офицеръ въ высокой шапкѣ и отъ поры до времени давали приказанія то нападать, то отступать. Между 6 и 6½ час. я былъ на Крещатикѣ. Тамъ народу было много, но тревожнаго элемента не было замѣтно. Въ 11 час. ночи Фундуклеевская носила обычный характеръ, и даже болѣе: движеніе было значительно меньше, чѣмъ обыкновенно. Число всѣхъ присутствовавшихъ около театра можно опредѣлить тыс. въ десять.

Демонстрацію врядъ-ли можно считать удачной. Замѣтна было недостаточность предварительной организаціонной подготовки. Въ противномъ случаѣ, принимая громадные размѣры публики и сравнительно ничтожныя полиціи, едва-ли такъ скоро были бы уничтожены знамена и сняты выступившіе демонстранты. Рѣдко случается такое счастливое совпаденіе внѣшнихъ условій: хорошая погода и масса публики. — Къ счастью, у властей тоже хорошая погода и масса публики. — Къ счастью, у властей тоже было, повидимому, опредѣленнаго плана дѣйствій. Маіровыхъ арестовъ не видалъ, хотя по слухамъ они были. Я постарался записать все то, что мнѣ лично пришлось видѣть".

Въ другомъ письмѣ о демонстраціи сообщается:

„Сегодня 2 февраля на Крещатикѣ, около часу дня, по данному сигналу (на углу Прорѣзной и Крещатика) образовалось впереди улицы толпа студентовъ университета и политехниковъ чел. въ 200, къ которымъ съ обѣихъ сторонъ улицы быстро сбѣгались рабочіе. Черезъ секунду надъ толпой взвился красное знамя съ надписью „Свобода"; затѣмъ второе и третье знамя... Первое, обитое золотой бахромой, величественно и плавно заколыхалось надъ толпой. Толпа запѣла, закричала что-то. Мгновенно прискакали конные полицейскіе и началось взбѣшенное избиваніе нагаекъ, шашекъ и ножнами. Многіе получили серьезныя ушибы, а студенту Вольскому нанесены тяжелыя раны. Ранятъ также одинъ приставъ. Демонстранты были разсѣяны. Нѣкоторыхъ арестовали. Студентъ Вольскій замертво упалъ, пораженный шашкой и ударомъ по головѣ шашкой. Нѣсколько студентовъ спаслось отъ нагаекъ въ ресторанъ. Черезъ нѣсколько времени на углу Крещатика и Фундуклеевской образовалась группа демонстрантовъ. Демонстранты пошли вверхъ по Фундуклеевской съ знаменъ революціонныхъ цвѣтовъ. Были построены, но за то отчетливо кричали: „Долой самодержавіе!" Съ Фундуклеевской свернули на Владимірскую и около Прорѣзной были избиты нагайками. На Фундуклеевской улицѣ снова образовалась толпа демонстрантовъ, которые съ пѣснями, свистомъ и криками поднялись вверхъ, пошли по Владимірской, мимо университета на Нижне-Владимірскую. Тутъ ихъ догнали казаки и войско. Часть ихъ жестоко избили, такъ что нѣкоторыя дамы, наблюдавшія бойню, падали въ обморокъ, а часть ихъ арестовали и вывели въ ближайшій участокъ. Послѣ того казаки принялись разгонять толпу, но безуспѣшно. Любопытныхъ зрителей было чел. до 15.000; разогнать такую толпу трудно одной сотней казаковъ. Около университета на пересѣченіи Бибиковскаго бульвара и Владимірской улицы стояли плотныя толпы зрителей, среди которыхъ то тамъ, то сямъ образовывались группы рабочихъ и работницъ, пѣвшихъ, свистѣвшихъ и кричавшихъ: „Долой самодержавіе!" Получалось такое впечатлѣніе, что протестуетъ вся эта огромная масса сконцентрированнаго народа. Тщетно металлись казаки и полицейскіе, дефилировали по каждому слѣду солдаты, — толпа, разбитая въ одномъ углу, собиралась на другомъ, на третьемъ, четвертомъ, въ проулкахъ — и пѣла, кричала и свистала неудержимо. Среди зрителей сочувствіи на сторонѣ демонстрантовъ. Когда разнесся слухъ, что на углу Бибиковскаго бульвара и университета убили прикладами рабочаго, толпа глухо заволновалась и выразила сожалѣніе, что на демонстрацію идутъ безоружными, а одинъ извозчикъ, увидѣвъ студентовъ, крикнулъ имъ: „Спасибо вамъ, паничи!" Я ушелъ въ 3½ ч. дня, а толпа демонстрантовъ и публики нисколько не убывала. Особенное впечатлѣніе производило не столько демонстрація на Крещатикѣ, сколько безпрерывная демонстрація на нѣсколькихъ улицахъ сразу, такъ что казаки и прочая сволочь не знали, что имъ дѣлать — бить-ли публику или только разгонять и оттѣснять."

Третій очевидецъ сообщаетъ:

Кіевъ, 5-го февраля 1902 г.

Двухдневный „бунтъ" въ Кіевѣ. Еще съ утра, задолго до начала демонстраціи, на улицахъ Кіева можно было замѣтить необычайное оживленіе: простодушны говорили о готовящемся „бунтѣ", а лица изъ „общества" съ тронной распрашивали о предстоящей „революціи". Издали доносился глухой звукъ барабана, — это маршируютъ по городу солдаты для устрашенія обывателей. Наканунѣ демонстраціи была распространена масса пригласительныхъ воззваній по городу, по фабрикамъ, заводамъ и мастерскимъ, въ учебныхъ заведеніяхъ; въ театрѣ онѣ тучами летѣли вмѣстѣ съ разноцвѣтными листками въ бенефисѣ артистки Пасхаловой. Воззванія были выпущены: Росс. соц.-дем. раб. партіей, недавно образовавшимся комитетомъ „Рабочаго Знамени", соц.-революц. и студенческимъ „Союзнымъ Совѣтомъ". Прокламація первыхъ двухъ организацій были напечатныя. Во всѣхъ прокламаціяхъ выставлялись требованія политической свободы, свержевіи самодержавія. Таковъ образомъ, демонстраціи этого года, какъ и прошлогодняя, носила общій антиправительственный характеръ и сплачивала на союзъ учащейся молодежи съ пролетаріатомъ. Студенческая прокламація заканчивалась стихами, въ которыхъ подчеркивалась эта связь:

Пойдемъ къ рабочему народу:
Въ союзѣ съ нимъ насъ ждетъ успѣхъ;
Пойдемъ за братство, за свободу,
Пойдемъ за равенство для всѣхъ!"

Прокламація соц.-дем. комитета въ яркихъ выраженіяхъ обрисовала наше правительство: „оно всѣми средствами охраняетъ тотъ строй, при которомъ плоды обездоленныхъ кормятъ богатыхъ, холодъ, отъ котораго дрожатъ рабочіе, грѣетъ эксплуататоровъ, слезы дѣтей пролетаріевъ драгоцѣнными камнями сіяютъ на одеждахъ тунеядцевъ"..... Далѣе цитируется слова государя, произнесенныя имъ въ этомъ году на съѣздѣ жандармовъ: „Надѣюсь, что связь, установившаяся между мной и корпусомъ жандармовъ, сказалъ „Ника-милуша", будетъ крѣпнуть съ каждымъ годомъ". Таковъ образомъ, разъясняетъ прокламація, „прежде русскіе царя лицемѣрно утверждали, что власть ихъ опирается на любовь народа, которой ташили на своихъ утомленныхъ плечахъ разолоченный тронъ тирана-самодержца. По сознаніе пронизаетъ въ массы рабочаго народа, и живой фундаментъ, на которомъ стоитъ тронъ самодержца, начинаетъ колебаться. Теперь царь не можетъ говорить, что онъ силенъ народной любовью, и всенародно признаться, что правитъ страной при помощи жандармовъ, правитъ кнутомъ и штыкомъ". Изъ числа остальныхъ прокламацій слѣдуетъ отмѣтить еще прокламацію соц.-револ. въ офицерамъ, казакамъ и солдатамъ, которая была распространена въ большомъ количествѣ среди военныхъ. Наканунѣ демонстрацій жандармами были произведены обыски во всѣхъ казармахъ, при чемъ прокламаціи, какъ говорятъ, были найдены только у пѣхотинцевъ.

Демонстрація вачалась въ 12 час Съ приками: „Долой самодержавіе!" толпа, заполнившая трамваю Крещатика и состоявшая преимущественно изъ молодыхъ рабочихъ и студентовъ, бросилась на середину Крещатика и запрудила небольшой участокъ его, между Лютеранской ул. и Прорѣзной. Надъ этой толпой взвились три красныхъ флага съ надписями: „Долой самодержавіе!", „Свобода слова, печати, собраній!" „Политическая свобода!" Въ ту же минуту разсѣянные по всему Крещатику городовые, городовые и конные стражники бросились въ толпу и стали хлестать демонстрантовъ ударами нагаекъ в шашекъ. Знамена продержались не долго. Приставъ Закусловъ первый устремился на конѣ къ знамени, нанося удары направо и налѣво, но черезъ мгновеніе у него осталось лишь кистовище въ рукахъ, подъ ударомъ онъ свалился съ лошади и былъ отвезенъ

одинъ милліонъ имѣетъ вклады по 25 руб. У нихъ всего 7 м. р. (изъ 545 м. р., т. е. всего 12 коп. изъ каждыхъ 10 р. общей суммы вкладовъ?). Средній размѣръ ихъ вкладовъ — семь рублей. Значитъ, дѣйствительно мелкіе вкладчики, составляя треть общаго числа, обладаютъ лишь 1/13 долею всѣхъ вкладовъ. Далѣе, вкладчики, имѣющіе отъ 25 до 100 руб., составляютъ пятую часть общаго числа (600 тыс.) и имѣютъ всего 36 м. руб., — къ среднемъ по 55 руб. Сюда-же отнесли, по-видимому, и тѣхъ вкладчиковъ, которые имѣютъ больше полсотни вкладчиковъ (1,8 мил. изъ 3 мил.) имѣютъ лишь 42 мил. руб. изъ 545, т. е. 1/13. Изъ остальныхъ, состоявшихъ изъ 42 мил. руб. изъ 545, т. е. 1/13. Изъ остальныхъ вкладчиковъ, одинъ милліонъ имѣетъ отъ 100 до 500 р., — у нихъ всего 269 мил. руб., по 223 руб. на вкладчика. Еще вкладчиковъ имѣютъ каждый свыше 500 р.; всего у нихъ 293 м. р. — по 762 руб. на вкладчика. Слѣд., эти, очевидно уже богатые, люди, составляя менѣе 1/3 всего числа вкладчиковъ, обладаютъ больше чѣмъ половиной (54%) всего капитала.

Такимъ образомъ, концентрація капитала въ современномъ обществѣ, обездоливе массы населенія, скалывается съ громадной силой даже на такомъ учрежденіи, которое снесли мы врагъ-ли-бы назвать „меньшого брата", для мало-зажиточнаго населенія, ибо предѣльный размѣръ вкладовъ по закону ограниченъ 1000 рублей. И замѣтимъ, что эта концентрація имущества, свойственная всякому капиталистическому обществу, еще сильнѣе въ передовыхъ странахъ, несмотря на большую „демократизацію" ихъ сберегательныхъ касс. Напр., во Франціи къ 31 дек. 1899 г. было 10¾ м. кн. въ сберегательныхъ кассахъ на сумму 4337 мил. франковъ (франкъ немного менѣе 40 коп.). Въ среднемъ на одну книжку это дастъ 412 франковъ или около 160 р., т. е. менѣе средняго клада въ русскія сберегательныя кассы. Число мелкихъ вкладчиковъ во Франціи тоже сравнительно больше, чѣмъ въ Россіи: почти треть вкладчиковъ (3½ мил.) имѣетъ вклады величиной до 20 фр. (8 руб.). въ среднемъ по 13 фр. (5 руб.). Всего у этихъ вкладчиковъ только 3½ мил. фр. изъ общей суммы 4337 мил., т. е. 1/1250. Вкладчики, имѣющіе до 100 фр., составляютъ немного болѣе половины общаго числа (9,6 мил.) а имѣютъ они всего 143 м. фр., т. е. 1/30 общей суммы вкладовъ. Наоборотъ, вкладчики съ 1000 и болѣе франк (400 и болѣе рублей), составляя менѣе пятой доли (18,8%) общаго числа вкладчиковъ, сосредоточиваютъ болѣе двухъ третей (68,2%) общей суммы вкладовъ, именно 2970 м. фр. изъ 4337 мил.

Такимъ образомъ читатель имѣетъ теперь передъ собой нѣкоторый матеріалъ для оцѣнки разсужденія нашихъ „критиковъ". Одинъ и тотъ же фактъ: громадное возрастаніе вкладовъ въ сберегательныя кассы и увеличеніе въ особенности числа мелкихъ вкладчиковъ толкуютъ различнымъ образомъ. „Критикъ марксизма" говоритъ: ростетъ народное благосостояніе, ростетъ децентрализація капитала. Социалистъ говоритъ: происходитъ превращеніе „натуральныхъ" сбереженій въ денежныя, ростетъ число зажиточныхъ крестьянъ, превращающихся въ буржуазію и превращающихъ свои сбереженія въ капиталъ. Еще неизмѣримо быстрѣе ростетъ число крестьянъ, выталкиваемыхъ въ пролетаріатъ, живущій продажей своей рабочей силы и отдающій (хотя бы временно) частички своихъ крохотныхъ доходовъ на сбереженіе въ кассы. Многочисленность мелкихъ вкладчиковъ доказываетъ именно многочисленность бѣдноты въ капиталистическомъ обществѣ, ибо доля этихъ мелкихъ вкладчиковъ въ общей суммѣ вкладовъ ничтожна.

Спрашивается, чѣмъ отличается „критикъ" отъ самаго дюжинаго буржуа?

Пойдемъ далѣе. Посмотримъ, на какое употребленіе обращаются и какъ именно обращаются капиталы сберегательныхъ кассъ. Въ Россіи эти капиталы прежде всего усиливаютъ могущество военнаго и полицейско-буржуазнаго государства. Царское правительство (какъ мы уже указывали въ передовой статьѣ № 15 „Искры") распоряжается этими капиталами такъ же безконтрольно, какъ и всѣмъ остальнымъ, попадающимъ въ его руки имуществомъ народа. Оно преимущественно „занимаетъ" изъ этихъ капиталовъ сотни милліоновъ на оплату своихъ капиталистическихъ экспедицій, на подачки капиталистамъ и земледѣльцамъ, на перевооруженіе войска, расширеніе флота и проч. Такъ, напр., въ 1899 г. изъ всей суммы 5¾ мил. руб. въ сберегательныхъ кассахъ 613 мил. руб. находились въ процентныхъ бумагахъ, а именно: 230 мил. въ государственныхъ займахъ, 215 мил. въ закладныхъ листахъ земельныхъ банковъ и 168 мил. въ желѣзнодорожныхъ займахъ.

Кажда дѣлаетъ очень выгодный „гешефтъ" во-первыхъ, она покрываетъ всѣ расходы по сберегательнымъ кассамъ и получаетъ чистую прибыль (до тѣхъ поръ обращающуюся въ заваленный капиталъ сберегательныхъ кассъ); во-вторыхъ, она заставляетъ вкладчиковъ поощрять недочеты нашего государственнаго хозяйства (заставляетъ ихъ давать казнѣ лишніе займы). Средняшимъ числомъ съ 1894 по 1899 гг. вложеній денегъ въ сберегательныя кассы составляли по 250 м. р. въ годъ, а выдачи по 200 м. р. Въ пятидесяти милліонахъ получается слѣд., ежегодно на 50 милліоновъ путемъ займовъ пырь въ мошнѣ государственной заштопывается. Чего только разъ дѣлаетъ ликвидъ не расхищаетъ. Чего казны, которой только разъ дѣлаетъ ликвидъ не расхищаетъ. Чего боятся дефицита отъ разбрасыванья денегъ на войны да на подачки придворнымъ прихвостнямъ, помѣщикамъ да фабрикантамъ! Изъ „народныхъ сбереженій" можно покрыть всегда порядочную сумму!

Въ скобкахъ замѣтимъ, что выгодный гешефтъ казна дѣлаетъ отчасти потому, что проценты по денежнымъ вкладамъ она выплачиваетъ, и этотъ процентъ стоитъ ниже процентовъ по бумагамъ. Напр., въ 1894 году процентъ по денежнымъ вкладамъ равнялся 4¼%, по бумагамъ — 4,11%; въ 1899 г. по вкладамъ равнялся 4,11%, по бумагамъ — 4,03%. Понижение процента есть, какъ извѣстно, явленіе общее всѣмъ капиталистическимъ странамъ и доказывающее это общее всѣмъ капиталистическимъ образомъ ростъ крупнаго капитала и крупнаго производства на счетъ мелкаго, капитала и крупнаго производства на счетъ мелкаго, капитала и крупнаго производства. Точно также нельзя обойти молчаніемъ производство ипотеки. Точно также нельзя обойти молчаніемъ производство ипотеки. Точно также нельзя обойти молчаніемъ производство ипотеки

въ Александровскую больницу. Самое большое знаніе было захвачено конными городовыми, который долго еще ѣздилъ съ нимъ по Крещатику взадъ и впередъ, высоко держа его надъ головой. Демонстранты были оттѣснены на тротуары. Нѣсколько человѣкъ, избитыхъ до крови, были отправлены на извощикахъ въ участокъ. Значительная часть демонстрантовъ, преимущественно студенты, оттѣсненные съ Крещатика на Прорѣзную, захватили съ собой уцѣлѣвшее знаніе, съ пѣснями поднялись на Б.-Владимірскую и по этой улицѣ безпрепятственно дошли до университета. На Крещатикѣ же это время конные городовые, „очистивъ" улицу, стали „очищать" и тротуары. Для этой цѣли они во весь опоръ стали скакать по тротуарамъ, переполненнымъ народомъ, сталкивая съ ногъ и нанося удары всѣмъ встрѣчнымъ. На подмогу городовымъ вскорѣ появилась сотня казаковъ. Избіеніе было безчеловѣчное и производилось самымъ безсмысленнымъ образомъ. Трехъ студентовъ, упавшихъ подъ ударами безъ чувствія, отнесли въ ближайшія аптеки.

Не успѣвъ замолкнуть послѣдніе крики на Крещатикѣ, какъ со стороны университета донесся рѣзкій десятисѣчной толпы. Благодаря тому, что вниманіе властей было сосредоточено на Крещатикѣ, демонстрантамъ удалось безпрепятственно достигнуть университета; здѣсь они пѣли всевозможныя пѣсни приблизительно въ теченіе получаса. Вскорѣ прибыли казаки и стали разгонять толпу, заполнившую Б.-Бульваръ и Б.-Владимірскую на большомъ протяженіи. Опять засвистали нагайки. Появилась пѣхота, маршировавшая развернутымъ строемъ и передвигавшая такимъ образомъ толпу съ одной улицы на другую. Подъ ударами прикладовъ упалъ одинъ рабочій; его положили въ лазаретную повозку Краснаго Креста, предъ осмотрѣвъ заготовленную и слѣдовавшую за войсками. Труда же скоро положили в казацкаго офицера, упавшаго съ лошади отъ удара долота, вѣтко брошеннаго кѣмъ-то головой какимъ-то слесаремъ. Слесарь скрылся, и по указанію полицейскаго Цихоховскаго былъ арестованъ гимназистъ, находившійся въ толпѣ. Около трехъ часовъ дня центръ демонстраціи перемѣстился къ городскому театру; здѣсь безпорядки съ перерывами тянулись до 7 час. вечера, и здѣсь имѣли мѣсто самыя возмутительныя сцены дикаго неистовства казацко-полицейской орды. Развѣры корреспонденціи не позволяютъ перечислять хотя бы нѣкоторые изъ случаевъ этой звѣрской расправы. Особенно возмущаетъ всѣхъ поголовное избіеніе публики, въ томъ числѣ и массы маленькихъ гимназистиковъ, выходившихъ какъ разъ въ это время изъ театра послѣ дневного представленія. Гимназистики, осыпаемые ударами нагаекъ, спасались, поднявъ полы пальто, спотыкались, падали по изсиду, со всѣхъ сторонъ ихъ настигали удары... Гонялись за своими жертвами казаки ка-половину вскакивали въ двери театра. Одинъ казакъ, преслѣдуя студента, въѣхалъ до середины высокой лѣстницы, выходящей на Театральную ул., но упалъ вмѣстѣ съ лошадью... Все это происходило на глазахъ и по приказу губери. Трепова и полицейстера Цихоцкаго. При видѣ такого артѣлища слѣдователь 3-го участка г. Кіева обратился къ Трепову: „Ваше превосходительство, вы имѣете право арестовать, но къ чему избивать дать?!" — „Арестовать его!"... было отвѣтомъ. Черезъ нѣсколько минутъ подбѣгаетъ фраитикъ-студентъ. „Ваше превосходительство, отдайте приказаніе: — женщинъ, дѣтей бьютъ!"... Слѣдуетъ тотъ же приказъ: „Арестовать его!"

Одновременно демонстраціи и отдѣльныя столкновенія съ войсками и казаками происходили и въ другихъ частяхъ города; по всей Фундуклеевской, вплоть до анатомическаго театра, на площади около Владимірскаго собора, на Еврейскомъ базарѣ, на Крещатикѣ, на Софійской площади, около городской полиціи и т. д. Грозный рокъ толпы, злобный и отчаянный, доносился изъ этихъ день изъ разныхъ концовъ города.

На слѣдующій день, въ воскресенье 3 февраля большая демонстраціи произошла у городского театра въ два часа дня по предварительному соглашенію демонстрантовъ-рабочихъ. Затѣмъ ок. 7 час. вич. толпа демонстрантовъ чел. въ 200-300, исключительно рабочихъ, съ пѣснями: „Долой полицію!". „Долой нагайки" и съ невиданнымъ „ура!" прошла по всему Крещатику отъ Думы до Фундуклеевской, но здѣсь была кремено разсѣяна казаками. Послѣ этого частичныя демонстраціи по Фундуклеевской и около театра не прекращались до часу ночи. По окончаніи вечернаго спектакля изъ Фундуклеевская до Крещатика и обратно передъ театромъ были заполнены густой толпой, которая отдѣлялась отъ тротуаровъ цѣпью городовыхъ и солдатъ и не переставала пѣть революціонныя пѣсни и „хоронить самодержавіе". Войска были отозваны лишь въ два часа ночи.

Во время всѣхъ этихъ демонстрацій было произведено очень много арестовъ; при чемъ арестовывали отдѣльныхъ лицъ, а не группы демонстрантовъ, какъ это дѣлалось въ прежнія времена. Многихъ отбивала толпа, многіе сами освобождались. Аресты производились совершенно случайно и часто на совершенно отдаленныхъ отъ демонстрацій улицахъ. Всего за эти два дня было арестовано чел. около 200. Большую часть изъ нихъ немедленно отпускали, нѣкоторыхъ даже не записывали. Въ настоящее время, 5 февраля, въ разныхъ мѣстахъ заключенія содержится около 100 чел. Интересно, что значительная часть арестованныхъ была произведена брантъ-маіоромъ Козловскимъ, котораго пригласили для возстановленія порядка, предполагая, очевидно, что онъ легко справится съ пожаромъ народнаго возмущенія. Но его вмѣшательство не принесло ожидаемыхъ результатовъ. Рабочіе встрѣчали его грозные окрики смѣхомъ или ироническими восклицаніями: „молчи, пожарная кишка!"

Убитыхъ во время демонстраціи, кажется, не было. По крайней мѣрѣ разнообразные слухи объ убитомъ студентѣ, ходившіе по городу, до сихъ поръ еще не подтвердились. Раненныхъ же очень много. Жандармскій генералъ Новицкій разослалъ во всѣ больницы предписаніе сообщить фамиліи обращавшихся въ день демонстраціи за медицинской помощью. Но раненные демонстранты избѣгали больницы, боясь встрѣчи съ лѣчившими тамъ полицейскими. Изъ чиновъ полиціи болѣе тяжелые ушибы получилъ Закусловъ — самый грубый и кагальный изъ всѣхъ приставовъ, хорошо памятный участникамъ „Нѣтровской исторіи"; но и его „рана" оказалась лишь простымъ поврежденіемъ кожи головы, совершенно не требующимъ больничнаго ухода. Тѣмъ не менѣе, Закусловъ хотѣлъ остаться въ больницѣ... и не напрасно: въ тотъ же день къ нему пріѣхалъ губернаторъ Треповъ благодарить за проявленное имъ усердіе.

Въ числѣ избитыхъ не надо самыхъ благонамѣренныхъ: намъ лично извѣстно три военныхъ врача и одинъ офицеръ, которые сильно пострадали отъ нагаекъ, у одного главнаго врача сильно повреждены глазъ, дамы уходили съ разбитыми въ кровь лицами, въ синякахъ, съ разсѣченными отъ удара нагайки ротондами, одному студенту обнаженной шашкой разсѣкли рукавъ пальто, тужурку и повредили руку.

Еще задолго до демонстраціи вице-губ. баронъ Штакельбергъ, спеціалистъ по части „усмиренія" крестьянскихъ „бунтовъ" и притомъ „дремучій дуракъ", — во всеуслышаніе заявлялъ, что отъ Сипягина полученъ секретный циркуляръ, коимъ предписывается подвергать тѣлесному наказанію всѣхъ арестованныхъ демонстрантовъ, принадлежащихъ къ податному сословію. Его угроза почти осуществилась, съ той лишь разницей, что были всѣхъ безъ изъятія, не справлялись о званіи. Не довольствуясь избіеніемъ на улицахъ, полиція продолжала избивать нѣкоторыхъ арестованныхъ еще во дворѣ полицейскаго участка. Такъ, одного ученика коммерческаго училища провели въ участокъ сквозь строй двѣнадцати казаковъ, безжалостно избивавшихъ его нагайками. Вся спина у бѣдняги оказалась ягодообразной. Пав. Лыбедскаго училища до вечера доносились крики арестованныхъ. Интересно, что мѣстная администрація, губ Трепова и генералъ Григоровичъ были на предварительныхъ совѣщаніяхъ противъ избіенія, но подчинились предписанію департамента полиціи. На послѣднемъ совѣщаніи у ген.-губернатора (4 февраля) по вопросу о предупрежденіи дальнѣйшихъ демонстрацій жандармскій ген Новицкій рекомендовалъ ставить на мѣстѣ, назначеннаго для демонстраціи, казаковъ, которые провожали бы до самого дома каждаго отдѣльнаго тамъ студента и не выпускали бы его больше на улицу. Но плавъ этотъ показался участникамъ совѣщанія несовсѣмъ удобнымъ.

Возмущеніе безобразной расправой царитъ повсюду: демонстранты на мѣстѣ произвели свое возмущеніе, давая сильный отпоръ „царскимъ собакамъ", — такъ во всеуслышаніе рабочіе ругаютъ казаковъ; „интеллигентныя" публика проявляла свое возмущеніе, защищая демонстрантовъ, вступаясь за нихъ и укрывая отъ преслѣдованій. Самые благонамѣренные лица осуждаютъ такой способъ „умиротворенія", находя, что онъ достигаетъ лишь обратной цѣли, и при существованіи широкихъ полномочій администраціи является ничѣмъ не оправдываемымъ произволомъ. Полное единеніе самодержавія съ широкими слоями народа — вотъ цѣнный результатъ послѣднихъ демонстрацій. „Ну и ко здорово осмѣялся самодержавіе", радостно говорятъ другъ другъ эти рабочіе, расходясь вечеромъ по домамъ.

Только-что получено извѣстіе о демонстраціяхъ и массовыхъ арестахъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Подробности — въ слѣдующемъ нумерѣ.

Военный министръ и рабочіе. — Приводимъ полученный нами документъ, интересный не только съ исторической точки зрѣнія.

Резолюціи военнаго министра на докладѣ (докладъ по главному инженерному управленію, отд. II, столъ второй, 15 іюля 1898 г.) Начальника Главнаго Инженернаго Управленія Генералъ-лейтенанта Вернадера объ объѣздѣ и осмотрѣ кронштадской крѣпости.

„Прошу доложить мнѣ, какія принимаются мѣры, дабы улучшить положеніе рабочихъ на производимыхъ въ Кронштадтѣ работахъ, и этимъ удешевить и улучшить самыя работы. Въ особенности мени занимаетъ вопросъ о рабочихъ на новыхъ фортахъ, отрѣзанныхъ отъ сообщенія съ городомъ. Прежде всего прошу доложить что дѣлается для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ сихъ рабочихъ. Прошу справку, когда именно для сихъ рабочихъ совершалась церковная служба. Есть-ли забота о правильномъ отдыхѣ, о духовномъ и правильно выбранномъ чтеніи. Есть-ли забота, дабы отвлечь рабочихъ отъ кабака устроеніемъ чтеній съ волшебнымъ фонарекъ. Обезпечена-ли рабочихъ своевременная получка присылаемыхъ имъ писемъ. Обезпечена-ли посылка писемъ на родину или въ Петербургъ. Не знаю, обезпечена-ли медицинская помощь, но я не вижу забота о чистотѣ помѣщеній и одежды. Не знаю, часто-ли осматриваетъ рабочихъ докторъ. Заботы о правильномъ снѣ не видѣть: спятъ на голыхъ доскахъ. Пишешь, кажется, обезпечены достаточно, но въ мой пріѣздъ ими оказались слишкомъ тощими. Видъ осмотрѣнныхъ мною рабочихъ, къ сожалѣнію, не веселый и недостаточно бодрый. Внутренней санзи, благодѣтельной для дѣла, между строителями и рабочими не впѣхъ. При моемъ приближеніи нѣкоторые рабочіе не поднимались, не кланялись, не снимали шапокъ. Надо имѣть въ виду близость столицы и возможность пагубныхъ вліяній на рабочихъ разныхъ отщепенцевъ русской земли на политической подкладкѣ. Достаточенъ-ли надзоръ. Хороша-ли провѣрка документовъ. Не видѣть я въ баракахъ достаточнаго числа иконъ, не видѣлъ царскихъ, хотя бы самыхъ дешевыхъ, портретовъ. Прошу доложить мнѣ, какъ именно обезпечивается положеніе рабочихъ контрактами. Какое назначено на поденной работѣ число часовъ работы. Предлагаю неотступно помнить, что нравственными отвѣтчиками за рабочихъ является передъ государемъ и родиной мы, а не подрядчики, поэтому и врататься за подрядчиковъ, если въ чемъ окажется нестойка, намъ не приходится. Надо помнить, что, къ сожалѣнію, рабочій вопросъ зрѣетъ и въ Россіи, что число случаевъ командированія войскъ для подавленія безпорядковъ все увеличивается. Нельзя, чтобы военное вѣдомство относилось безцѣнно и безразлично къ сему тяжелому и важному вопросу, мы черпаемъ изъ народа нашу главную силу, мы справедливо до сихъ поръ гордились своимъ солдатомъ. Не слѣдуетъ, поэтому, относиться равнодушно, если матеріалъ, изъ коего черпается сила нашей арміи, а за нимъ и солдатъ, ухудшается. Надо, чтобы въ рабочемъ, въ какомъ бы отдѣлѣ военнаго вѣдомства онъ ни служилъ, мы по мѣрѣ возможности поддерживали религіозное чувство, преданность государю, довольство своимъ положеніемъ, сознаніе, что на казенной работѣ, даже черезъ подрядчиковъ, его никто не обидитъ. Напротивъ, что ему дадутъ защиту, если онъ будетъ обвиженъ, что объ немъ отечески позаботятся, но и суровымъ образомъ поступятъ, если онъ того заслужитъ"). Этимъ путемъ каждый рабочій, получивъ свой хлѣбъ за счетъ военнаго вѣдомства, будетъ съ хорошимъ чувствомъ вспоминать время работы на военное вѣдомство, будетъ нрѣпко уважать начальство, которое его охраняло, вѣрить въ законъ. Во многихъ случаяхъ такой рабочій послужитъ одлотокъ своей деревни противъ зловредныхъ идей и, быть можетъ, остановитъ своихъ родичей отъ пагубныхъ без-

*) Все это надо дѣлать серьезно, не заигрывая съ рабочими, особенно не популярничая, не дѣлая имъ послабленій. Рабочій чутокъ, онъ пойметъ фальшь и строгость, — если она справедлива, уважитъ.

порядковъ, направленныхъ противъ собственности или противъ власти. Кромѣ сихъ важныхъ общихъ цѣлей, ласки и вниманіе, оказываемые рабочему, забота о его душѣ, поддержаніе въ немъ соотвѣтственнымъ чтеніемъ и разсказами преданности престолу послужатъ къ образованію надежныхъ надзоръ рабочихъ на нашихъ продолжительныхъ работахъ всѣхъ отдѣловъ Управленія. Эти взгляды и проводилъ въ жизнь 30 л. и всегда съ успѣхомъ. Нельзя любить офицера а солдата, и въ то же время не любить рабочаго. Я люблю тѣхъ и другихъ. Надо, главное, охранять рабочихъ, чтобы ихъ не обижали подрядчики и особенно рядчики. Нельзя давать рабочимъ потачки. Гдѣ требуется, — оказывать помощь и подрядчикамъ противъ рабочихъ, но чаще дѣлать обратное. Смотрѣть, чтобы разплата происходила правильно, чтобы договоры съ рабочими происходили правильно, чтобы счеть прогульнымъ днямъ не превеличивался, чтобы у рабочихъ, работающихъ, напр., земляныя работы съ куба, находились въ достаточномъ количествѣ тачки, катальныя доски и пр. Надо наблюдать, чтобы въ глухихъ мѣстахъ въ лавкахъ подрядчиковъ продавались нужные предметы рабочимъ по такси, чтобы въ общемъ на этихъ лавочкахъ подрядчики не наживались. Надо организовать отсылку денегъ рабочихъ на родину, чтобы они ихъ не пропивали. Надо заботиться, чтобы работа не шла слишкомъ форсированно при дурномъ помѣщеніи и пищѣ. Замокшія помѣщенія должны быть достаточно теплыя и свѣтлыя, даже земляныя. Надо непремѣнно дать возможность рабочимъ мыться. Предлагаю все изложенное принять къ непремѣнному руководству. Настоящую резолюцію предлагаю сообщить во всѣ строительства и окружныя Управленія.

Подлинную подписалъ Куропатнинъ. 19 іюня 1898 г."

Современный помпадуръ.

По отношенію къ взяткѣ русскій чиновникъ занимаетъ обыкновенно выжидательное положеніе. Сидятъ онъ въ своей канцеляріи, вооружавшись статьями да циркулярами и ждетъ, пока взятка сама къ нему придетъ. Если взятка недогадлива, онъ тонкимъ намекомъ направитъ ее, куда слѣдуетъ. Если она черезчуръ скромна, онъ ее поощритъ одобрительнымъ словомъ. Это чиновники осѣдлые. Есть еще т.-наз. чиновники-охотники, которые не ограничиваются выжидательнымъ положеніемъ и идутъ взяткѣ на встрѣчу. Они рыщутъ по мутному болоту обывательской жизни и высматриваютъ и вынѣриваютъ, гдѣ эта жизнь не заросла по циркуляра или переросла его. Тамъ и взятка зиму сть. — Но есть еще чиновники, которые что увидятъ, то берутъ, безъ всякихъ циркуляровъ. Къ такимъ витязямъ принадлежитъ севастопольскій градоначальникъ, адмиралъ Е. Деодосьевъ. Деодосьевъ офицеръ черноморскаго флота. Онъ „патріотъ", и казенное добро отъ своего не отдѣлитъ, поскольку это позволяютъ другіе сослуживцы, между которыми тоже не мало „патріотовъ" и которымъ тоже „все человѣческое не чуждо". И но флотѣ есть чѣмъ поживиться. На обмундированіе и на продовольствіе матросовъ и на содержаніе и ремонтъ судовъ отпускаются громадныя суммы. Выполоченные съ народа рубники стекаются въ казну и оттуда широкимъ золотымъ потокомъ льются на потребности флота. Но пока золотой потокъ достигнетъ своей цѣли, добрая часть его разливается во всѣ стороны по нарманнымъ различнымъ „патріотовъ". Въ этомъ отношеніи много волмутительныхъ фактовъ выяснилось во время такъ-наз. „угольнаго процесса" въ севастополѣ въ 1900 г. Оказалось, что нѣтъ такого предмета во флотѣ, при пріобрѣтеніи котораго не брались бы взятки. При пріемѣ угля, одежды, масла, муки и т. д. и т. д. совершаются непрерывныя казнокрадства. За взятки негодные матеріалы принимаются за хорошіе и квитанціи выдаются на большее количество товаровъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ поставлено. Но этимъ дѣло еще не кончается: пріобрѣтенные матеріалы продутся изъ складовъ и продаются обратно частнымъ лицамъ и потомъ опять покупаются для казны. Изъ севастопольскихъ казенныхъ складовъ увозили краденный уголь даже на казенныхъ катерахъ, т е по порученію высшаго мѣстнаго начальства.

Такъ какъ такое казнокрадство совершается непрерывно, изъ года въ годъ, то для него выработались опредѣленные обычаи и формы, своего рода обычное право, по которому каждый участвующій получаетъ свою долю. Понятно, что высшіе чины, имѣющіе въ своихъ рукахъ опредѣленный голосъ, получаютъ львиную долю, другіе дѣлятся остатками. Такъ, для техниковъ флота правильно выкалось съ каждаго пуда привитого угля по ½ коп.

Установившійся порядокъ усердно охраняется. Если въ пріемныя комиссіи случайно попадали честные офицеры, не согласные на темныя дѣла, то начальство удаляло ихъ изъ комиссій и назначало другихъ членовъ. Это происходило неоднократно. Точно также устранялись честные купцы, не дающіе взятокъ Отъ нихъ легко отдѣлаться подъ какими-нибудь формальныхъ придирокъ. Какъ въ севастопольскомъ, такъ и въ батумскомъ „угольномъ процессѣ" (1900 г.) купцы многократно заявляли, что съ офицерами вѣдомствомъ честно торговать совсѣмъ нельзя

Такимъ образомъ получается сплошная компанія, которая вершитъ всѣми коммерческими дѣлами въ взаимномъ удовольствіи членовъ которой богатѣютъ, строятъ дома, обзаводятъ въ видѣ своихъ мистрессъ и получаютъ ордена.

Насильно взятая овечье обыденное для чиновника, видно изъ того, что одинъ изъ нихъ клалъ въ видѣ взятки даже гробъ для своего умершаго сына обмин. акта по севастоп. угольному дѣлу.

Уничтоженіе „угольнаго процесса" съ его 44 обвиняемыми не могъ раскрыть всѣ злоупотребленія. Такъ какъ дѣлію процесса было обвиненіемъ мелкихъ алтынныхъ воришекъ очистить отъ подозрѣній самыхъ главныхъ виновниковъ казнокрадства — высшихъ чиновниковъ. Слѣдствіе велось по инструкціямъ изъ СПБ крайне односторонне и тѣмъ не менѣе на судѣ предсѣдатель неоднократно приходилось прерывать нити преступленій, когда отъ тянулись ныне напитанскіе нити.

Начальство эта комедія велась безпристрастно, можно судить по слѣдующему факту. Какой-то свидѣтель простякъ началъ разсказывать о злоупотребленіяхъ при пріемѣ какой-то партіи масла. Ему задали вопросъ: „А что же принималъ масло?" — „А вотъ этотъ!", показалъ свидѣтель пальцемъ на одного изъ судей (онъ чиселъ судей были два офицера).

Деодосьевъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ компаніи казнокрадовъ. Его было было сильно „въ углѣ", но углемъ онъ не довольствовался: будучи командиромъ броненосца „Двѣнадцать апостоловъ", онъ тянулъ оттуда всякую утварь, матеріалы, — словомъ все, что могъ. Не даромъ матросы острятъ, что на царскихъ „12 апостоловъ" онъ украдъ одиннадцать.

Но по чину своему Деодосьевъ наказанію не подлежалъ, напротивъ, онъ пожаловали даже въ градоначальники. Какъ такой, онъ считался и командиромъ порта. Теперь онъ почувствовалъ въ своихъ рукахъ казенные склады, массу матеріаловъ и всякаго добра. Рухъ у него зачесались, глаза разбѣгались. Прежде всего въ портовомъ пакгаузѣ его глаза остановились на двухъ дорогихъ зеркалахъ, и онъ тутъ же приказалъ матросу снести ихъ на толкучку, продать и половину выручки принести ему, а другую половину оставить себѣ. Матросъ исполнилъ порученіе и выручилъ 6 руб. Объ этомъ началѣ дѣятельности узналъ высшее начальство и испугалось, что Деодосьевъ для нихъ ничего не оставитъ. Поэтому его устранили отъ должности командира порта и, оставляя его градоначальникомъ, ограничили сферу его дѣятельности обывательскимъ добромъ. Но тѣмъ усерднѣе онъ работаетъ въ этой отрасли, проявляя необыкновенный для такого чина „демократизмъ" и сближеніе съ народомъ. „Онъ все самъ", говорятъ обыватель. И дѣйствительно, „онъ все самъ", самъ даже ѣздитъ на базаръ, закупаетъ для себя зелень, мясо и т. п. При этомъ онъ, стараясь поднять въ народѣ нравственность, внушаетъ купцамъ, что съ начальства не слѣдуетъ требовать денегъ за каждый пустякъ. По народъ непонятный, и кашему благодѣтелю нерѣдко приходится прибѣгать къ мѣрамъ строгости. Но пусть говорятъ фанты.

Вдетъ разъ Его Превосходительство по базару. Вдругъ взоръ его привлекается кругленькимъ поросенкомъ, лежащемъ на при-

---

складчикъ, значитъ, руб. на 6 „владѣетъ" желѣзными дорогами рублей на 9 — „земельнымъ имуществомъ". Становится-ли онъ отъ этого „имущимъ" или „собственникомъ"? Нѣтъ, онъ остается пролетаріемъ, вынужденнымъ продавать свою рабочую силу, т. е. адти въ рабство къ собственникамъ средствъ производства. „Участіе" же его въ „желѣзнодорожномъ и банковомъ" дѣлѣ доказываетъ только, что капитализмъ все болѣе и болѣе переплетаетъ между собой отдѣльныхъ членовъ общества и отдѣльные классы. Взаимозависимость между отдѣльными производителями была совершенно ничтожна при патріархальномъ хозяйствѣ; теперь она становится все больше. Трудъ становится все болѣе общественнымъ, предприятія все менѣе „частными", оставаясь все же почти всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ.

Своимъ участіемъ въ крупномъ предпріятіи мелкій складчикъ несомнѣнно сплетается съ этимъ предпріятіемъ. Кто выгоденъ ему отъ этого сплетенія? — Крупный капиталъ, который расширяетъ свои операціи, платя мелкому вкладчику не болѣе (а часто менѣе), чѣмъ великому заимодавцу, и будучи тѣмъ болѣе независимъ отъ мелкаго вкладчика, чѣмъ это вкладчикъ мельче и раздробленнѣе. Мы видѣли, что доли мелкихъ вкладчиковъ даже въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ крайне малы. Насколько же ничтожна она въ капиталѣ жалѣзнорожныхъ и банковыхъ воротилъ? Отдавая этимъ воротиламъ свои крохи, мелкій вкладчикъ тѣмъ самымъ попадаетъ въ новую зависимость отъ крупнаго капитала. О распоряженіи этимъ крупнымъ капиталомъ ему нечего и думать; „прибыль" его до смѣшного мала (на 26 руб. по 4%, = 1 рубль въ годъ!). А вотъ за то въ случаѣ краха онъ теряетъ цѣликомъ даже и жалкія крохи. На раздробленіе крупнаго капитала означаетъ обиліе этихъ мелкихъ вкладчиковъ, а усиленіе могущества крупнаго капитала, получающаго въ свое распоряженіе даже мельчайшія крохи „народныхъ" сбереженій. Не болѣе самостоятельнымъ хозяиномъ становится мелкій вкладчикъ отъ участія въ крупномъ предпріятіи, а болѣе зависимымъ лицомъ отъ крупнаго хозяина.

На успокоительный филистерскій выводъ о ростѣ числа имущихъ вытекаетъ изъ увеличенія числа мелкихъ вкладчиковъ, а революціонный выводъ объ усиленіи зависимости мелкихъ отъ крупныхъ, объ обострепіи противорѣчія между все болѣе обобществляющимся характеромъ предпріятій и сохраненіемъ частной собственности на средства производства. Чѣмъ больше развиваются сберегательныя кассы, тѣмъ больше становится заинтересованность мелкихъ вкладчиковъ въ соціалистической побѣдѣ пролетаріата, которая одна только сдѣлаетъ ихъ не фиктивными, а настоящими „участниками" и распорядителями общественнаго богатства.

лялся какой-то торговки. Не долго думая, онъ велѣлъ уложить поросенка къ кучеру и, не улатившись, продолжаетъ свой путь. Торговка начала кричать о деньгахъ, но подоспѣвшій городовой ее скоро успокоилъ: „Не слѣдуетъ быть жадной! А то —“.

Вскорѣ послѣ исторіи съ поросенкомъ его на томъ же мѣстѣ соблазнилъ барашекъ, привезенный для продажи деревенскимъ татариномъ. Его П—ство остановился, полюбовался барашкомъ и, выразительно посмотрѣвши на сопровождавшаго его городового, двинулся дальше. Городовой же немедленно забралъ соблазнителя и утѣшилъ удаленнаго татарина, что заплатитъ ему Аллахъ.

И точности любитъ Его П—ство. Разъ онъ указываетъ мяснику на телятину и спрашиваетъ: „сколько стоитъ?“ — „15 коп., Ваше П—во“. Забравши цѣлую лѣжку, Его П—во даетъ 15 к. „Виноватъ, Ваше П—во, 15 коп. на фунтъ, а вѣдь —“. „Такъ бы сначала и сказалъ“, отвѣчаетъ Его П—во и идетъ спокойно своей дорогой.

Другой разъ въ магазинѣ Его П—ну понравилась вина. Онъ потребовалъ два фунта и, уходя, заплатилъ 40 коп. Приказчикъ замолчалъ, что слѣдуетъ ему не 40 коп., а 5 руб. Но Его П—во величественно указываетъ на свои двугривенники и спрашиваетъ: „А это развѣ не деньги?“ Посрамленный приказчикъ развелъ только руками.

Разъ супруга нашего помощника закупила въ магазинѣ различныхъ матерій рублей на 100 и, уѣзжая, утѣшала купца, что мужъ заплатитъ. На другой день „мужъ“, дѣйствительно, подъѣхалъ къ магазину и, не выѣзжая изъ экипажа, потребовалъ, чтобы ему дали на 20 коп. такого коленкору, какого его супруга вчера купила. Получивъ желанное, онъ уплатилъ 20 коп. и объяснилъ: „Теперь мы квиты. Я, знаете, не люблю, когда за мной счеты водятся. До свиданья“.

Въ другихъ областяхъ своей административной дѣятельности помощаръ проявляетъ не меньшее усердіе. Онъ не любитъ, напр., ссоръ между своими подчиненными, и когда онъ узналъ, что младшій городской врачъ спорить со старшимъ по поводу распредѣленія тѣхъ суммъ, которыя получаются съ публичныхъ домовъ за медицинскій осмотръ, онъ приказалъ: „Деньги принести сюда, а я разберу!“ Теперь деньги каждый мѣсяцъ приносятся градоначальнику, за трудъ распредѣленія онъ беретъ себѣ ровно половину, а другую раздѣляетъ поровну между врачами. И ссоръ между врачами совсѣмъ умъ не бываетъ.

Не стану вамъ подробностяхъ описывать, какъ помощаръ съ руганью прогоняетъ приказчиковъ, явившихся къ нему со счетами за забранные имъ товары, какъ торгуетъ запрещеными отъ него чиновничьими должностями (онъ устроилъ путемъ не публичные торги на мѣсто полиціймейстера, какъ онъ беретъ взятки за все, къ чему имѣетъ отношеніе (съ кого-то онъ содралъ три рубля за подписи иностраннаго паспорта). Любой севастопольскій житель можетъ бы разсказать много подобныхъ фактовъ, доказывающихъ все одно и тоже — самое безстыдное и нахальное нарушеніе царскимъ намѣстникомъ того закона, во имя котораго онъ правитъ. Онъ все можетъ, осуществленію его прихотей нѣтъ никакихъ границъ. Что значитъ нѣсколько рублей для человѣка, получающаго огромныя оклады и въ видѣ взятокъ собирающаго еще гораздо большія суммы. И если онъ все-таки совершаетъ такой безстыдный грабежъ, иногда изъ-за 2-3 руб., то это не только изъ жадности, а скорѣе изъ сознанія своего всемогущества. Онъ настоящій намѣстникъ всемогущаго царя и вѣрный и откровенный выразитель практическихъ политики нашего правительства. И если вы его спросите о гражданахъ его власти, онъ, быть можетъ, откровенно вамъ скажетъ: „Прежніе правители всей Россіи, напр., блаженной памяти Игорь, сами ходили по домамъ и собирали поросятъ и все, что имъ слѣдовали и не слѣдовало. А теперь Россіи такъ велика, что Его Имп. Вел. одному не справиться, и онъ казначилъ себѣ намѣстниковъ, осуществляющихъ царскую неограниченную власть“. И что бы ни говорили книги, въ дѣйствительной жизни такая философія непоколебима. Обыватель совершенно безсиленъ противъ грабежа, совершаемаго представителями царя. Кому онъ будетъ жаловаться, какъ не тѣмъ же чиновникамъ, которые при первой попыткѣ протеста объявятъ его государственнымъ преступникомъ, спишутъ въ тюрьмѣ или разселятъ изъ мелкихъ полицейскихъ придирокъ. Жаловался же на нашего градоначальника полиціймейстеръ Матвѣевъ, прогнанный изъ изъ Севастополя, и выплакивалъ цетербургскимъ властямъ всѣхъ дѣлоши его. Но такъ какъ градоначальникъ имѣетъ въ СПБ. „руку“, то всѣ жалобы не имѣли никакихъ послѣдствій, и Свободскій продолжаетъ править, какъ правилъ до сихъ поръ, и будетъ благополучно отпихать у торговцевъ поросятъ и барашковъ до тѣхъ поръ, пока не умретъ или по старости не выйдетъ въ отставку, осыпанный царскими милостями, чинами и пенсіями.

А обыватель, видя все это, только вздохнетъ и покачаетъ головой. Но, спохватившись, онъ пугливо оглянется, не услышалъ-ли кто его антиправительственаго вздоха.

Полиція конной „партіи“. Новосконченная въ Минскѣ „Еврейская независимая рабочая партія“ стала выпускать „Летучіе Листки“, въ которомъ пропагандируетъ свои идеи. Въ № 1 она горячо плачется на преслѣдованія со стороны социалистовъ.

„Независимая Рабочая Партія не захотѣла считаться съ тѣмъ, что не всѣ люди способны воспринять новое слово (еще бы! особенно, когда это новое слово Зубатовского пропсхожденія! Ред.) и критику старого.

... Какъ только Независимая Партія приступила къ работѣ, сейчасъ же начались со всѣхъ сторонъ гоненія. Имѣете того, чтобы выслушать новое слово, задуматься надъ нимъ, начались преслѣдованія ея агитаторовъ, преслѣдованія не только словами, но и побоями.

„Ея приверженцы стали извѣстны подъ именемъ „Зубатовцевъ“ и „легализаторовъ“ еще за долго до того времени, когда ихъ выслушали. Какъ и во всякой сутулокъ, такъ и здѣсь выступило на сцену множество „крикуновъ“ съ безмозглыми головами, но за то съ сильными глотками и на всѣхъ рабочихъ праздникахъ и собраніяхъ кричали съ скрежетомъ зубовнымъ: „долой, долой!“

„При такихъ-то ужасныхъ условіяхъ приступила къ работѣ Независимая Рабочая Партія. Но все така она не упала духомъ, або чувствовала, что правда (и Зубатовъ! Ред.) на ея сторонѣ. Она агитировала еще съ большимъ жаромъ, силой почти (?) заставляла вонить свою программу, и она, дѣйствительно, сдѣлала большіе успѣхи... Товарищи! не дли разрушенія, а для созиданія явились мы; мы хотимъ создать могучее и широкое движеніе, которое защитило бы рабочаго отъ эксплуатаціи капиталистовъ а отъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ въ его жизни. Мы какъ-тали себѣ цѣль — самую святую цѣль, которая и быть только можетъ, а именно: поднять матеріальное и культурное состояніе рабочаго класса, доказать ему, какимъ путемъ добиться хлѣба и знаній... Мы употребимъ всѣ средства, какъ легальныя, такъ и нелегальныя, — лишь бы они принесли пользу рабочему классу при его современномъ ужасномъ положеніи“.

Въ „Письмѣ къ объединеннымъ еврейскимъ рабочимъ“ новая партія наслѣдуетъ положеніе еврейскаго пролетаріата и находитъ, что онъ терпитъ отъ трехъ золъ: отъ эксплуатаціи хозяевъ, отъ необезпеченности работы и отъ собственной тьмы. (Отъ русскаго правительства, отъ собственнаго политическаго и гражданскаго безправія еврейскій рабочій, конечно, не страдаетъ, это выдумка тѣхъ „безнозглыхъ крикуновъ“, противъ которыхъ борется новая партія).

Констатируя малую успѣшность той легальной борьбы, которую до сихъ поръ вели мнимые рабочіе, партія задаетъ вопросъ: „Въ чемъ же причина слабости нашихъ организацій? Вина падаетъ на насъ самихъ! Такъ какъ наши учрежденія считаются не только экономическими, но и соціалдемократическими, т. е. политическими, то мы не принимаемъ въ нихъ такихъ рабочихъ, которые еще не выработались въ соціалдемократовъ, если не скогутъ стать такими... Что же касается рабочей массы, то мы ее прямо пугаемъ тѣмъ, что мы политики...

Отсюда ясно, что мы сами себѣ враговъ въ своей экономической борьбѣ тѣмъ, что наши организаціи ставятъ себѣ политическія цѣли“.

Рекомендуя устройство кассъ взаимопомощи и артелей, партія ставитъ вопросъ, почему эти „мирныя“ средства не практиковались еврейскимъ пролетаріатомъ, и ищетъ причинъ этого факта не въ отсутствіи свободы союзовъ, а въ вредномъ вліяніи соціалдемократіи.

„Какъ партія политическая, она стремится къ тому, чтобы пользоваться исключительно тѣми средствами, которыя способствуютъ революціонизированію рабочаго класса; такими средствами являются стачки, но ни въ коемъ случаѣ не касса взаимопомощи или артель. Кромѣ того, партія старается, чтобы движеніе шло консервативно: она никакихъ легальныхъ средствъ не допускаетъ (Вотъ какъ! А мы думали, что „легаль. средствъ“ не допускаютъ гнусные законы Россіи. Ред.) и все это съ той цѣлью, чтобы рабоч. классу еще болѣе ненавистно было самодержавное правительство. А такъ какъ устройство кассъ взаимопомощи, артелей и проч. нелегальнымъ образомъ не имѣетъ смысла, ибо ихъ можно устроить легально, то партія совершенно не допускаетъ ихъ. По своимъ разсчетамъ она, быть можетъ, и права. Но рабочая масса не желаетъ, да и не должна она желать того, чтобы ея матеріальные интересы приносились въ жертву камнямъ-то политическимъ цѣлямъ. (Прежде всего матеріальные интересы рабочихъ массъ приносятся въ жертву политическимъ цѣлямъ царскаго самодержавія, которое, напр., до сихъ поръ объявляетъ стачку уголовнымъ преступленіемъ!! Этого давно нѣтъ ни въ одной европейской странѣ. Ред.) Жизнь доказала, что рабочій классъ тогда только въ состояніи улучшить свое матеріальное положеніе, когда борьба его пдетъ рука объ руку съ кассами взаимопомощи и другими полезными учрежденіями, что масса борьбы имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, когда существуютъ кассы взаимопомощи, артели и т. д.; что кассу взаимопомощи гораздо удобнѣе и легче устроить легальнымъ образомъ, чѣмъ нелегальнымъ. Теперь является вопросъ, почему еврейскому пролетарату не создать всего того, что для него является насущной необходимостью? Съ какой стати ему считаться съ тѣмъ, что для политической партіи невыгодно!“.

Итакъ — для поднятія матеріальнаго положенія рабочихъ нужны легальныя учрежденія, т. е. союзъ съ правительствомъ. А для поднятія культурнаго уровня нужно, по мнѣнію Независимой Рабочей Партіи, войти въ союзъ съ буржуазной интеллигенціей. Соціалдемократы, видите-ли, преподаютъ въ рабочихъ кружкахъ „исключительно соціалдемократическую программу“. Напротивъ того, „рабочая партія должна стремиться къ организаціи клубовъ, читаленъ, лекцій, какъ разрѣшенныхъ полиціей, такъ и неразрѣшеныхъ ею; она должна привлекать интеллигентовъ какихъ бы то на было политическихъ убѣжденій и даже безъ оныхъ и организовать для нихъ кружки“.

Изъ всего этого дѣлается такой выводъ:

„Культурныя и экономическія работы настолько многочисленны и обширны, что является необходимость отдѣлить ихъ отъ политической работы и создать вполнѣ самостоятельную экономическую рабочую партію, для которой культурная и экономическая работа служила бы цѣлью, а не средствомъ политической борьбы и которая не находилась бы въ зависимости отъ какой-либо политической партіи, а напротивъ, объединила бы рабочихъ всѣхъ партій, но только не политиковъ, на почвѣ экономической и культурной работы“.

Мы слышали, что еврейскіе сіонисты, т. е. представители еврейской буржуазіи очень благосклонно отнеслись къ своимъ коллегамъ къ ковой „рабочей“ партіи. О благосклонномъ отношеніи къ этой партіи Зубатова и полковника Насильева наши читатели уже знаютъ. Такъ и должно быть по самой сути вещей, ибо „экономическая рабочая партія“ есть не что иное и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ орудіемъ буржуазіи и правительства противъ освободительнаго движенія пролетаріата.

Нижній-Новгородъ. На Рождествѣ Нижегородскимъ Комитетомъ Партіи было распространено слѣдующее воззваніе:

Ко всѣмъ обитателямъ Нижняго-Новгорода

Никогда еще русскому самодержавію не грозила такая опасность, какая грозитъ ей въ настоящее время. Никогда еще духъ недовольства и протеста не захватывалъ столь широкіе слои русскаго общества и никогда такъ ясно и отчетливо не чувствовалась нѣмая, что главный виновникъ всѣхъ настоящихъ безпорядковъ и бѣдствій — самодержавное правительство.

Самый опасный и самый непримиримый врагъ его — промышленный пролетаріатъ никогда еще въ своемъ движеніи не достигалъ той степени организованности и революціоннаго воодушевленія и пыла, какіе присущи ему въ настоящее время. Современное русское рабочее движеніе вышло уже изъ стадіи мелкой борьбы за отдѣльныя уступки со стороны капиталистовъ и выступило на широкую арену борьбы политической. Соц.-дем. организаціи отдѣльныхъ городовъ все крѣпче сплачиваются между собой въ одну общерусскую революціонную партію для совмѣстной революціонной борьбы съ русскимъ правительствомъ, и русскій пролетаріатъ, подъ руководствомъ его передовыхъ сознательныхъ борцовъ понялъ, что интересы фабрикантовъ и заводчиковъ старательно оберегаются царской полиціей и царскими штыками. Повторяемъ, теперь дѣло идетъ уже не объ одной борьбѣ за повышеніе заработной платы, за сокращеніе рабочаго дня и т. п., но о борьбѣ за политическую свободу. И эта борьба ведется не разрозненными силами рабочихъ отдѣльныхъ заводовъ, мастерскихъ и фабрикъ или отдѣльныхъ городовъ, но объединенной соц.-дем. рабочей партіей.

Но не одинъ рабочій классъ враждебенъ правительству. Деревня, забитая и запуганная вѣковымъ рабствомъ, теперь тоже глухо волнуется. Истощенные непосильнымъ бременемъ налоговъ, вѣчно голодающіе, лишенные самыхъ примитивныхъ человѣческихъ правъ, крестьяне протестуютъ и стараются сознательными глазами взглянуть на окружающую ихъ дѣйствительность. Симптомами пробуждени деревни служатъ все чаще повторяющіеся аграрные бунты и все болѣе широкое и быстрое распространеніе сентантскихъ ученій, ее смотря на жестокія преслѣдованія и гоненія со стороны правительства. Современное сентантское движеніе не есть продуктъ религіознаго чувства, оно — результатъ политической мысли и недовольства своимъ соціальнымъ положеніемъ. Упомянемъ еще, что въ Россіи существуютъ, хотя и немногочисленные, крестьянскіе гоюзы, которые ставятъ своей цѣлью — борьбу съ царскимъ правительствомъ.

Такъ обстоитъ дѣло съ „низами“, съ фундаментомъ русскаго общества. По оппозиціонныхъ настроеніемъ полны также „верхи“ — буржуазные классы общества. Мы не станемъ говорить здѣсь о настроеніи интеллигенціи: факты, которые мы имѣемъ въ виду, слишкомъ общеизвѣстны, чтобы ихъ стоило напоминать. Мы хотимъ указать на ростъ оппозиціи въ средѣ либерального дворянства. Дѣло въ томъ, что въ современной Россіи господствомъ положеній является промышленная буржуазія, и всякій разъ, когда экономическіе интересы дворянства сталкиваются съ ея интересами, правительство становится на ея сторону. Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробности и поэтому для примѣра напомнимъ хотя бы о высокихъ пошлинахъ на иностранныя сельскохозяйственныя машины ради охраненія карманокъ русскихъ фабрикантовъ и о неудачныхъ ходатайствахъ земствъ о пониженіи этихъ пошлинъ. Оппозиція либеральнаго дворянства за послѣднее время не только не идетъ на убыль, но даже, напротивъ, обострается. Прошлымъ лѣтомъ въ одномъ изъ губернскихъ городовъ состоялся тайный съѣздъ земскихъ дѣятелей — фактъ небывалый въ русской общественной жизни. А прошлой весной съѣхавшіеся въ Москвѣ на совѣщаніе по народному образованію дворянскіе предводители поднялп вопросъ о правильныхъ сношеніяхъ между либеральными дворянами отдѣльныхъ губерній въ цѣляхъ совмѣстнаго противодѣйствія антинародной политикѣ правительства. Напомнимъ еще о рѣчи орловскаго предводителя дворянства Стаховича о свободѣ совѣсти, произнесенной на съѣздѣ миссіонеровъ. Всѣ эти симптомы свидѣтельствуютъ о повышеніи оппозиціоннаго настроенія либерального дворянства. И вотъ правительство, сознавая это, все энергичнѣе ведетъ наступленіе на либеральныя земскія учрежденія, разсылая тѣмъ еще болѣе оппозиціонный духъ земцевъ.

А въ это время передъ нимъ встаетъ уже новый вопросъ, вопросъ о недовольствѣ среди самой промышленной буржуазіи. Дѣло въ томъ, что русское правительство не только не заботится о томъ, чтобы поддержать свой престижъ въ глазахъ того класса, который является опорой его, но, пренебрегая считать себя непобѣдимымъ, все нахальнѣе игнорируетъ желанія цѣлыхъ группъ населенія, входя въ стачку съ отдѣльными лицами. Въ сущности, въ настоящее время вся страна находится во власти небольшой шайки. Министры-взяточники, въ рукахъ которыхъ царь является простой игрушкой, въ своей дѣятельности руководятся своими собственными интересами и интересами своихъ родственниковъ, друзей и приближеній. Взятка, неблаговидная услуга, посѣщеніе министерскихъ пріемныхъ съ заднаго крыльца, — вотъ что создаетъ благополучіе отдѣльныхъ лицъ, ради которыхъ приносятся въ жертву интересы — не говоримъ уже всего народа, ибо его интересы всегда приносились въ жертву, — но даже интересы цѣлыхъ группъ промышленной буржуазіи и дворянства. Въ настоящее время, кажется, трудно встрѣтить въ Россіи человѣка, который былъ бы доволенъ правительствомъ: недовольство, быть можетъ, не всегда ясно сознанное, проникаетъ во всякомъ случаѣ буквально всѣ слои и классы русскаго общества. И что весьма важно — исходъ изъ настоящаго положенія дѣлъ большинство видитъ лишь въ одномъ: въ ограниченіи царскаго самодержавія. Это ограниченіе въ глазахъ большинства дастъ возможность отдѣльнымъ классамъ, группамъ и слоямъ населенія столковаться между собой и установить извѣстный modus vivendi.

Недовольство русскаго общества изъ скрытаго уже переходитъ въ явное, общество начинаетъ протестовать. Все чаще повторяющіяся уличныя демонстраціи, въ которыхъ принимаютъ участіе представители самыхъ различныхъ общественныхъ группъ, разнообразныя петиціи и адреса, настойчивыя ходатайства и жалобы земцевъ, студенческіе безпорядки, заявленія всевозможныхъ просвѣтительныхъ и другихъ обществъ — все это свидѣтельствуетъ, что молна недовольства встаетъ все выше. Въ тому же движеніе изъ спорадическаго дѣлается почти безпрерывнымъ. Правительство, конечно, видитъ это и готовится къ борьбѣ, пуская, пока-то, въ ходъ нагайки, казаковъ и пулаки городовыхъ, оно приберегаетъ на конецъ ваши штыки. Оно разсчитываетъ пойти съ вами, офицерами русскихъ войскъ, на кровавый бой со всѣмъ русскимъ народомъ, русскимъ обществомъ. Оно видѣется, что военная дисциплина и страхъ кары заставятъ васъ стрѣлять коптельно въ собственныхъ отцовъ, братьевъ, знакомыхъ. Оно спокойно, ибо вѣритъ въ васъ.

И мы, обращаясь къ вамъ съ этимъ посланіемъ, приглашаемъ васъ задуматься самымъ серьезнымъ образомъ надъ всѣмъ, сказаннымъ изъ нами. Мы приглашаемъ васъ подумать о вашей роли въ предстоящихъ событіяхъ, которымъ мы даемъ здѣсь настоящее имя — революція, а рекомендуемъ уже заранѣе опредѣлить въ нихъ свое мѣсто. При этомъ мы напомнимъ вамъ, что въ 3. Е. въ эпоху революціи войска часто дѣйствовали противъ правительства заодно съ народомъ. Мы напоминаемъ вамъ, что на одной сторонѣ стоитъ шайка воровъ и грабителей, на другой — все русское общество. Мы напоминаемъ вамъ, что 4 марта текущаго года нѣкоторые изъ вашихъ товарищей обкажили свои шашки во защиту беззащитныхъ гражданъ, избивавшихся жандармами и казаками.

Мы могли бы кончать этимъ, но мы хотимъ сказать еще нѣсколько словъ о мѣстныхъ дѣлахъ. Уже не разъ русское правительство посылало русскихъ офицеровъ противъ рабочихъ, чтобы защитить отъ нихъ нарманы фабрикантовъ, и уже не разъ благодаря нѣнадежности войскъ, рабочіе проигрывали стачки и вновь становились за станки голодные, изнуренные и больные. Уже не разъ, благодари вашему содѣйствію, фабрикантамъ удавалось отказывать рабочимъ въ увеличеніи ихъ заработка на нѣсколько коп., чего они требовали. Въ настоящее время, когда промышленный кризисъ выбрасываетъ на улицы тысячи работниковъ, предприниматели спѣшатъ воспользоваться удобнымъ моментомъ для пониженія заработковъ рабочаго. Тоже происходитъ въ Нижнемъ и Сормовѣ. Рабочее населеніе послѣдняго волнуется, и вотъ уже заранѣе васъ предусмотрительно держатъ на готовѣ, чтобы повести на бой съ голодными и безоружными людьми. Рабочіе Сормова требуютъ, чтобы были сохранены праженые расцѣнки, которые позволяли имъ сравнительно сносное существованіе. Они требуютъ, чтобы по всѣхъ цехахъ были вывѣшены табели расцѣнокъ, такъ какъ отсутствіе ихъ ведетъ къ тому, что въ началѣ работы обѣщаютъ одинъ расцѣнокъ, а по окончаніи ея расцѣниваются значительно ниже: они требуютъ, чтобы заводская администраціи не дѣлала безъ ихъ согласія нежеланнаго вычета копейки со каждаго заработаннаго ими рубля въ кассу церковно-приходскаго попечительства, тѣмъ болѣе, что расходованіе образовавшихся такимъ путемъ суммъ происходитъ совершенно безконтрольно. Вы видите, что справедливость и право на сторонѣ рабочихъ, на сторонѣ же предпринимателей — обманъ и насиліе. И мы спрашиваемъ васъ, неужели вы не замѣчаете той позорной роли, которую васъ заставляютъ играть?

Когда усилій полиціи, жандармовъ и шпіоновъ оказывается недостаточно, тогда они черезъ губернатора обращаются за вашей помощью и вы поступаете на ихъ распоряженіе, чтобы сберечь какому-нибудь фабрикантy или заводчику нѣсколько тысячъ рублей, которые онъ затѣмъ броситъ на проститутокъ и пьянство. Силой вашихъ штыковъ прикрываются хозяйскія кошели винчества, и за вашей спиной въ трогательномъ единеніи орючатся сытые буржуа и шпіоны. Мы не знаемъ ничего болѣе позорнаго, болѣе способнаго уронить достоинство человѣка. И мы приглашаемъ васъ задуматься надъ вашей печальной ролью слугъ полиціи и шпіоновъ. — 24 октября 1901 г.

Нижегородскій Комитетъ Р. С. Д. Р.-П.

Изъ прошлаго. Приводимъ документальный разсказъ о событіи, имѣвшемъ мѣсто 20 лѣтъ тому назадъ. Этотъ разсказъ очень поучителенъ и, быть можетъ, послужитъ маленькимъ предостереженіемъ для тѣхъ сибирскихъ палачей, которые доводятъ политическихъ ссыльныхъ до ихъ отчаянныхъ геройскихъ поступковъ.

„Копія съ протокола.

„1882 года сентября 16 дня въ квартирѣ военнаго губернатора Забайкальской области Генерала Ильяшевича была допрошена читинскимъ полиціместеромъ при бытности забайкальскаго прокурора старшаго совѣтника забайкальскаго областного правленія Семенова, задержанная по обвиненію въ нанесеніи раны выстрѣломъ изъ револьвера въ Его Превосходительство Государственная преступница Кутятонская, которая показала:

Зовутъ меня Марья Игнатьева Кутятонская, 26 лѣтъ, вѣроисповѣдания православнаго, дворянка, проживаю изъ дворянскаго званія, имѣю въ живыхъ отца, проживающаго въ г. Одессѣ, Херсонской губ., состоящаго на службѣ секретаремъ коммерческаго суда, состояла подъ судомъ въ 1879 году по дѣлу 28, по принадлежности къ тайному преступному сообществу, и по аргіорову одесскаго военнаго окружнаго суда сослана въ Восточную Сибирь въ каторжныя работы, срономъ на 4 года. 15 января 1880 года, прибывъ на Кару, была помѣщена въ особую для государственныхъ преступниковъ тюрьму; отъ работъ уволена 23 іюня 1882 года и затѣмъ отправлена на поселеніе въ городъ Акшу, куда прибыла 1-го іюля (?). Въ Акшѣ проживала на квартирѣ у мѣщанина Ивана Хохля, фамиліи котораго не знаю, уплачивала за квартиру съ содержаніемъ 12 руб. въ мѣсяцъ. Деньги были собственныя, полученныя изъ разное время

отъ моего отца, которыя высылались по 10 руб. въ мѣсяцъ на имя завѣдующаго нерчинскими ссыльно-каторжными, и затѣмъ самъ Акшѣ, черезъ окружнаго исправника — 40 руб. Проживая въ г. Акшѣ, никакихъ опредѣленныхъ занятій не имѣла, была знакома съ проживающими въ г. Акшѣ мѣстными жителями, которыхъ по фамиліи назвать отказываюсь; у нихъ бывала, и они — у меня, но какъ часто — объяснять не желаю; кромѣ мѣстныхъ жителей, имѣла знакомство съ проживающими въ Акшѣ уволенными отъ работъ государственными преступниками Михаиломъ Терентьевымъ и Эсперью Геллисъ. Изъ Акши выѣхала самовольно въ ночь на 14 число сентября въ г. Читу съ цѣлью, которую и привела въ исполненіе, по ранѣе задуманному мною намѣренію, безъ всякаго посторонняго участія. Въ г. Читу прибыла 16 числа сентября, въ осьмомъ часу, — не помню, какимъ порядкомъ ѣхала, гдѣ перемѣняла лошадей, кто былъ ямщикомъ — на всѣ эти вопросы отвѣчать не желаю, а узнайте сами. Прибывъ въ Читу, была привезена въ окружное полицейское правленіе и сдана ямщикомъ помощнику исправника, откуда съ казакомъ была отправлена на квартиру къ окружному исправнику Письменнову, которому и заявила о своемъ желаніи видѣть губернатора для объясненія по своему личному дѣлу. Исправникъ Письменновъ, взявъ меня съ собою, доставилъ въ домъ губернатора, гдѣ оставилъ въ передней, а самъ пошелъ для доклада Его Превосходительству. Черезъ нѣкоторое время, опредѣлить въ точности не могу, исправникъ, отворивъ дверь изъ пріемной въ переднюю комнату, сказалъ, что войти можно. Войдя въ пріемную комнату, губернаторъ стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ двери, въ которую я вошла, и въ то время когда онъ во мнѣ приближался, то и тотчасъ же выстрѣлила изъ имѣющагося у меня шестистрѣльнаго револьвера, того самаго, который былъ поднятъ съ полу и предъявленъ мнѣ при настоящемъ допросѣ. Гдѣ сохранился у меня револьверъ по прибытіи въ домъ губернатора и откуда и таковой пріобрѣла, отвѣчать не желаю. Мотивы совершеннаго преступленія желаю изложить сама.

„Всѣ мѣры, принѣнявшіяся въ послѣднее время сибирской администраціей по отношенію къ государственнымъ заключеннымъ, не достигали желаемыхъ вами результатовъ. Вы-уничтожили переписку даже съ близкими родными и порвали рѣшительно всякую связь съ внѣшнимъ міромъ, упразднили вольныя команды и обрекли заключенныхъ на пожизненное тюремное сидѣніе, желая обратить ихъ въ живыхъ мертвецовъ. Но это не подорвало глубокой вѣры революціонеровъ въ правоту ихъ дѣла. На всѣ мѣры строгости они отвѣчали побѣгомъ изъ тюремъ, въ то время, когда компетентный во всѣхъ отношеніяхъ, г. Галкинъ-ревизовалъ тюрьму и вводилъ инструкцію, цѣлью которой было обращеніе революціонеровъ въ стадо мирныхъ барановъ. Пораженные фактомъ побѣга, государственные мужи, посѣдѣвшіе въ дѣлахъ правленія, вы обратились къ позорнымъ, унизительнымъ мѣрамъ — единственнымъ, достойнымъ вашего умственнаго и нравственнаго міровоззрѣнія. Вы рѣшились посягнуть на человѣческое достоинство и личную неприкосновенность людей принижа и чести, — людей, понимающихъ права человѣка и гражданина и строго проводящихъ ихъ въ жизнь. По отношенію къ этимъ людямъ вы приобщили дикую мѣру брить головы и новальную набѣдѣй безоружныхъ и беззащитныхъ заключенныхъ при помощи штыковъ и прикладовъ вооруженныхъ разсвирѣпѣвшихъ казаковъ. Этой отвратительною расправою правительство вызвало терроръ въ Сибири, и сибирская администрація является отвѣтственнымъ за него лицомъ. Всѣ мѣры грубаго насилія вы можете обратить къ систему, но не забывайте, что вы боретесь не съ отдѣльными людьми, а съ идеей, съ неумолимыми законами развитія національной жизни. Не забывайте, что революціонная идея все болѣе и болѣе становится достояніемъ массы и что столкновеніе штыка съ идеею вызываетъ страшную грозу.

„Подписала поселенка Марія Кутитокемая.

„Съ подлиннымъ вѣрно:

„Оберъ-аудиторъ окружнаго штаба статскій совѣтникъ Гладковъ."

За это покушеніе Кутитокемая была приговорена къ каторгѣ. Въ 1886 году она умерла въ каторжной тюрьмѣ.

Встрѣча новаго года въ Орловской тюрьмѣ. До послѣдняго времени въ орловской тюрьмѣ существовалъ такой порядокъ дѣленія предпраздничныхъ пожертвованій, при которомъ со стороны заключенныхъ присутствовали ихъ выборные — старосты. Въ нынѣшнему году этотъ порядокъ былъ измѣненъ и всѣ пожертвованія были раздѣлены самой администраціей тюрьмы. По словамъ смотрители тюрьмы, эта перемѣна была вызвана тѣмъ, что будто бы выборные заключенные вступили въ сдѣлку съ надзирателемъ и брали себѣ львиную долю добычи. По другой версіи, изобрѣсть, именно на этотъ разъ надзиратели, безъ контроля производившіе раздѣлъ пожертвованій, использовали новый порядокъ далеко не въ пользу арестантовъ. Какъ бы то ни было, но новый порядокъ раздѣла пожертвованій вызвалъ крупныя недоразумѣнія между арестантами, завершившіяся всеобщей свалкой. Приближавшаго для водворенія порядка смотрителя кто-то взялъ арестантовъ окатать нами (все это происходило обѣденное время), въ надзирателей полетѣли чашки, ковши и , что попадалось подъ руку раскрасавшейся толпѣ. Не будучи состоянии справиться съ „буктовщинами" своими средствами, отритель вызвалъ по телефону полицеймейстера, который и явился съ сопровожденіи приставовъ, околодочныхъ и городовыхъ. Пріѣхалъ въ тюрьму также губернаторъ Г. П. Кристи в произурилъ І. С. Пороховщиковъ. Но командѣ полицеймейстера, городовые кинулись на арестантовъ и разгнали ихъ по камерамъ, при чемъ не обошлось безъ побоевъ. Казалось бы, бунтъ усмиренъ и власти могли бы спокойно разъѣхаться по домамъ. Но губернатору в прокурору показалось, что они слишкомъ мало приняли участія въ усмиреніи „бунта", а, ирожденные администраторы, по традиціи требуютъ отъ администратора, услышавшаго слово: „бунтъ", отвѣчать словомъ: „пороть!" Такъ поступили и въ данномъ случаѣ г. Кристи и Пороховщиковъ. И вотъ орловская тюрьма, болѣе 15 лѣтъ не видѣвшая (въ честь ея сказать) въ своихъ стѣнахъ тѣлесныхъ наказаній, наканунѣ 1 янв. 1902 г. сдѣлалась свидѣтельницей возмутительной расправы. Сѣченію подверглись нѣсколько человѣкъ арестантовъ, остальные же были „помилованы". Губернаторъ и прокуроръ, все время присутствовавшіе при экзекуціи, непосредственно изъ тюрьмы явились въ Дворянское Собраніе, гдѣ орловское общество собирается въ Новый Годъ для принесенія взаимныхъ поздравленій. Тамъ имъ пришлось выслушать очень язвительное, довольно громко произнесенное поздравленіе: „съ побѣдой и отличіемъ!" отъ одного изъ собравшихся. Вообще же, къ чести Орла, нужно сказать, что такія мѣры „усмиренія" не находятъ сочувствія даже въ консервативныхъ кругахъ.

Письмо изъ Ярославля. Было бы не совсѣмъ правильно связывать происхожденіе той политики, которая теперь обнаживается подъ именемъ Зубатовщины съ именемъ бывшаго провокатора-предателя, а нынѣ начальника московской охраны — преслоутаго Зубатова. Исторія дѣятельности одного помадура, которую мы собираемся сейчасъ разсказать, можетъ послужить свидѣтельствомъ того, что честь изобрѣтенія у насъ этой системы принадлежитъ, пожалуй, не Зубатову, а нѣкоторымъ его генеральнымъ предшественникамъ, ку хотя бы, напр., камергеру Е. В. даора Б. Штюрмеру — нынѣшнему ярославскому губернатору. Объ этомъ именно господинѣ мы и собираемся довести рѣчь. Началъ Штюрмеръ свою карьеру въ Твери, сначала въ качествѣ слегка окрашеннаго въ либеральный колоръ гласнаго, а затѣмъ предсѣдателя тверской губернской управы „по назначенію". Но и на этомъ послѣднемъ посту онъ не растерялъ своихъ, съ позволенія сказать, „либеральныхъ", а сохранилъ к приумножилъ, ибо безъ такого рода бутафорской принадлежности ни столь „небла-гонадежному" земствѣ, какъ тверское, трудно съ успѣхомъ парадировать въ роли дирижера, особливо при наличности такого несмываемаго пятнышка, какъ „по назначенію". Нужно полагать, что усвоенная Штюрмеромъ при такихъ условіяхъ тактика „лавированія" не шла въ разрѣзъ съ видами и намѣреніями высшаго начальства, ибо доблестный камергеръ довольно быстро шагнулъ изъ предводителей въ губернаторы (кажется, въ 1899 году). Въ этой новой роли онъ неуклонно продолжаетъ вести свою линію и успѣлъ уже ознаменовать свое губернаторство блестящей дѣятельностью на поприщѣ ярославскаго просвѣщенія и общественности.

Началъ Штюрмеръ съ организаціи общества взаимопомощи и клуба, подъ заманчивымъ названіемъ „Парусъ". Во главѣ сталъ самъ губернаторъ, а ближайшее сотрудничество съ нимъ по этому дѣлу раздѣлили его приближенные — чиновникъ его канцеляріи и т. п. лица. Само собой разумѣется, что для нечиновничьей интеллигенціи тамъ мѣста не нашлось. Если просмотрѣть нумера мѣстной газеты „Сѣверный Край" за то время, то даже изъ нея легко будетъ усмотрѣть между строкъ, какъ, уже въ самомъ началѣ жизнедѣятельности „Паруса", властной рукой помадура душилось всякая здоровая инициатива, всякая хорошая попытка, не входившая въ полицейскіе разсчеты просвѣщеннаго администратора. (Особую услугу при этомъ ярославскому Зубатову сослужилъ извѣстный россійскій жупелъ, именуемый „неблагонадежность"). Понятно, что въ мощи концовъ не нашлось желающихъ подвергать себя всѣмъ возможнымъ опасностямъ плаваньяя подъ Штюрмеровскимъ „Парусомъ", и этотъ паруса пришлось спять. Нѣсколько, однако, ранѣе краха „Паруса" предусмотрительный камергеръ спустилъ на озеро ярославскаго прогресса новую лалью подъ другими парусами. Въ выкинутомъ флагѣ широковѣщательно краснолось; „Общество для содѣйствія народному образованію в распространенію полезныхъ знаній въ народѣ". Исторія этого общества очень похожа на первую исторію. На предсѣдательскомъ креслѣ въ Совѣтѣ общества поспѣшилъ усѣться, какъ это и нужно было ожидать, все тотъ же Штюрмеръ; онъ же по § 26 устава является неприкосновеннымъ предсѣдателемъ и „общихъ собраній". Въ результатѣ — „общество" оказалось жмрокъ: „Совѣтъ" для-ради нѣкоторой видимости что-то такое затѣвалъ, устроилъ, напр., нѣсколько пропоовыхъ народныхъ библіотекъ; что же касается общаго собранія, то оно вотъ уже два года, какъ ни разу не сомкнулось, ибо сіе не благоугодно было г-ну губернатору. Въ отвѣтъ на это никто не счѣтъ и пикнуть. Въ послѣднемъ зникотѣ характерно мелзу прочимъ, то, что первоначальная инициатива въ этомъ начинаніи принадлежала мѣстной интеллигенціи, а лишь любезное, хотя в непрошенное „содѣйствіе" высокопоставленнаго прогрессиста и подхалимоватая покладистость мѣстнаго общества превратили начатое дѣло въ мерзость запустѣнія.

Исторія возникновеніи в первыхъ шаговъ третьяго общества — „взаимопомощи учителей и учительницъ" носила уже нѣсколько иной характеръ. Здѣсь интеллигенція пробовала было отстоять свою самостоятельность и свое дѣло отъ мертвящаго проникновенія въ него штюрмеовскаго элемента"), но въ концѣ концовъ „жизнь взяла свое" — руль утлаго суденышка повать въ крѣпкія лапы Штюрмеру, в общество поплыло подъ его испытанный парусомъ.

Наконецъ, нашъ ярославскій Гарунъ-аль-Рашидъ облюбовывалъ своихъ хищныхъ вларомъ юридическое общество при мѣстномъ юридическомъ лицѣ, пользуясь благосклонно. — вѣрнѣе, работѣвшей поддержкой со стороны извѣстнаго своихъ „сердечнымъ пощеченіемъ" о студентахъ директора лицея Шапдевскаго в прочей профессорской братіи изъ класса пресмыкающихся. Здѣсь онъ всегда возсѣдаетъ «дссиую предсѣдателя и благосклонно пользуется любезно предоставленнымъ ему правомъ перваго голоса.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ, объ отношеніи Штюрмера къ мѣстной газетѣ. Нужно замѣтить, что московскій Зубатовъ еще не додумался до созданія своего собственнаго органа печати, между тѣмъ какъ Штюрмеру эта мысль была не чужда. Давая свое разрѣшеніе на возникновеніе „Сѣв. Края", дальновидный ярославскій Зубатовъ разсчитывалъ имѣть, въ лицѣ этой газеты, свой собственный, такъ-сказать, полуофиціозъ, долженствующій заняться дѣломъ созданія прочной популярности его единому имени. Но тутъ разсчетъ его оказался недостаточно тонокъ: скромная подпенаурская провинціальная газетка оказалась на столько все-таки приличной, что отъ роли трубадура, воспѣвающаго спустившимъ голосомъ доблести своего покровителя, уклонилась. Государственный мудрость Штюрмера не возмущалась и вообще губернаторскихъ надеждъ и ожиданій не оправдала. Все, чего успѣлъ достигнуть по отношенію къ ней превосходительный хищникъ, это — просто придушить в обезличить ее: всякая, самая даже кевинная, критика мѣропріятій или дѣятельй мѣстной администраціи, а отчасти и тѣлъ, касающихся городского или земскаго самоуправленія, выходитъ за предѣлы для нея дозволеннаго (по этому поводу редакція получила даже особый ниркуляръ отъ губернатора). Чѣмъ пощится эта нравноспльная борьба — неизвѣстно. Можетъ быть, если бы Штюрмеръ поиелъ дѣло нѣсколько политичнѣе, если бы онъ попробовалъ обязать себя близкимъ приятелемъ прогресса, надежнымъ другомъ свободнаго слова или кѣмъ-нибудь изъ этого рода, если бы онъ не очень узкъ свирѣпо тиснулъ несчастную газетку въ ненаурныхъ клещахъ, то — почемъ знать — не достигъ-ли бы онъ по отношенію къ ней искомой цѣли? Вѣдь нама великомученица-интеллигенція до того настрадалась отъ нелакового обращенія, что однимъ ласковымъ словомъ можно вызвать изъ ея глазъ цѣлый потокъ благодарныхъ слезъ и мутить, пожалуй, все ея нутро... Впрочемъ, не будемъ гадать, а то, чего добраго, г. Штюрмеръ подслушаетъ наши откровенныя признанія и намотаетъ ихъ себѣ на усъ...

Теперь наше ярославское общество камъ будто немножко расчусело своего интереснаго губернатора-либерала. Даже такой малo интересный элементъ, какъ мѣстные земцы, — и тѣ обнаружникотъ свою непрязнь къ новому фокусенку. Такъ, напр., во время послѣдней сессіи блестящій камергеръ, противъ всякаго обыкновенія, былъ обойденъ приглашеніемъ пообѣдать вмѣстѣ съ господами земцами.

*) Такъ напр., на первомъ собраніи членовъ Штюрмеръ вообразилъ было по привычкѣ на предсѣдательскую трибуну, хотя никто его предсѣдателемъ не выбиралъ и никто изъ мѣстныхъ Гистомыслевъ передъ нимъ въ поясъ не раскланивался съ просьбой оказать собранію такую честь. Это обстоятельство вызвало „интерпелляцію" со стороны одного изъ членовъ и въ результатѣ, произошло небольшое „недоразумѣніе".

Южнорусской Группой Соціалдемократовъ изданы два нижеслѣдующихъ воззванія:

I.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВО ВСѢМЪ.

20 января часовъ въ 11, когда представленія въ Русскомъ и Городскомъ театрахъ близились къ концу и публика все сгонялась сосредоточила на сценѣ, съ галлереи посыпались вниз, в разлетѣлись по всѣмъ направленіямъ прокламаціи, выпущенныя по поводу позорнаго братанія царя съ жандармами. Одновременно съ этимъ раздались громко твердые голоса:

Долой русское самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ соціализмъ!

Это было сдѣлано двумя нашими товарищами (рабочими), совершенно ясно понимавшими всю важность и значеніе этого акта.

Въ исторіи русскаго соц.-дем. движенія это первый случай открытаго заявленія протеста, которое русское общество услыхало при подобной обстановкѣ, протеста противъ гнета и насилія, противъ зла и неправды.

Если это не говоритъ русскому царизму о количествѣ его враговъ, то говоритъ о томъ, что сознательные враги безстрашны, что ихъ не пугаетъ ожидающая ихъ дикая расправа, что они всегда готовы отдать всѣ свои силы, свою свободу, всю свою жизнь на борьбу съ царизмомъ у насъ безправіемъ, произволомъ в гнетомъ.

Это покажетъ силу не только личностей, идущихъ на открытую борьбу, но и силу партіи, выдвигающей эти личности, силу идей, которая одушевляетъ всѣхъ насъ въ этомъ вѣрномъ бою.

Пусть этотъ открытый протестъ нашихъ товарищей будетъ одной изъ тѣхъ искръ, изъ которыхъ возгорятся могучее пламя, разольется по всѣмъ уголкамъ Россіи и сожжетъ чудовищный русскій царизмъ.

Пошлемъ жа нашъ братскій привѣтъ нашимъ отважнымъ товарищамъ и всѣмъ борцамъ за свободу.

Повторимъ же за ними:

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ соціализмъ!

Прочитавъ. — передайте товарищамъ.

Южная Революц. Группа Соц.-Демократовъ.

II.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ЧИНАМЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Дошедшія до насъ свѣдѣнія о крайне грубомъ обращеніи полиціи и жандармовъ при обыскахъ, а также во время допросовъ заставляютъ насъ обратиться къ чинамъ администраціи съ напоминаніемъ, что рабочіе — люди съ весьма развитымъ чувствіемъ человѣческаго достоинства и не желаютъ безнаказанно сносить незаслуженныя оскорбленія, которымъ они подвергаются всякій разъ, какъ въ приходится имѣть дѣло съ полиціей. При этомъ приходится констатировать тотъ фактъ, что подобное обращеніе позволяютъ себѣ не только низшіе полицейскіе чины, къ которымъ подчасъ нельзя предъявлять въ этомъ отношеніи слишкомъ строгихъ требованій, но и высшіе чины администраціи, которые должны были бы подавать своимъ подчиненнымъ примѣръ сдержаннаго и вѣжливаго обращенія съ попадающими въ ихъ руки лицами. Кромѣ того, вамъ извѣстно, что заключенные въ одесской тюрьмѣ должны не рѣдко прибѣгать къ голодовкамъ, чтобы избавиться отъ тѣхъ подчасъ безпѣльныхъ стѣсненій и огорченій, которыя налагаютъ на нихъ не въ мѣру усердныя тюремныя власти.

Поэтому мы считаемъ себя вынужденными рекомендовать чинамъ администраціи, чтобы они уговорили себѣ болѣе вѣжливое обращеніе съ привлекающимися по политическимъ дѣламъ лицами, внушали это своимъ подчиненнымъ, позволяющимъ себѣ нерѣдко напоить побои арестованнымъ рабочимъ и не доводили заключенныхъ въ тюрьмѣ до голодовокъ, крайне вредныхъ для людей, и безъ того обезсиленныхъ болѣе или менѣе продолжительнымъ сидѣніемъ въ одиночномъ заключеніи.

Въ противномъ же случаѣ мы на за что не ручаемся, такъ какъ рабочіе, озлобленные дошедшими до нихъ фактами кулачной расправы полиціи съ рабочими, готовы, въ случаѣ повторенія подобныхъ фактовъ, на протестъ, могущій принять совершенно нежелательныя формы.

Южная Революц. Группа Соц. Демократовъ.

Одесса. За послѣдніе три года движеніе въ Одессѣ сильно развилось. До этого у насъ нѣтченіе 20-хъ гг. не рѣдко вспыхивали отдѣльные огоньки, но жандармамъ скоро удавалось выхватывать главарей, и огни эти замирали. Уцѣлѣвшіе сознательные рабочіе оставались одиночками и не въ силахъ бывали произвожать начатаго. Но время шло, сознаніе рабочихъ развивалось, и вотъ, наконецъ, нѣсколькимъ лицамъ удалось положить основаніе настоящей организаціи съ Одесскимъ Комитетомъ во главѣ. Работа пошла, какъ это, къ сожалѣнію, часто бываетъ, по линіи наименьшаго сопротивленія. Наиболѣе тѣсно связанные съ массою ремесленники, которыхъ въ Одессѣ насчитывается очень много, а самымъ легкимъ способомъ пробуждѣнія сознанія оказалось развитіе стачечнаго движенія. Сперва рѣдкіе, замѣтные и мужскіе, потомъ одно ремесло за другимъ были охвачены этимъ движеніемъ. Стачка слѣдовала за стачкой, многіе изъ нихъ имѣли успѣхъ. Агитація и пропаганда велись на почвѣ насущныхъ экономическихъ интересовъ и дальше этихъ интересовъ не шла. Отъ Ком. выпускались прокламаціи къ стачечникамъ чисто экономическаго характера. На слова не было ни о политической борьбѣ, ни о соціализмѣ, если не считать соціализмомъ призыва въ заголовкѣ: „Пролетаріи и т. д." Матеріальное положеніе ремесленныхъ рабочихъ стало замѣтно улучшаться, но, дойдя до извѣстной стуиени, оно дальше, конечно, пойти не могло. Въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ улучшеніе шло дальше до предѣловъ возможнаго при стачечной борьбѣ и вообще современныхъ условіяхъ, — движеніе остановилось. Надо прибавить, что большинство рабочихъ носитъ сезонный характеръ. Съ окончаніемъ сезона многіе движеніе сводятся къ нулю, такъ какъ рабочіе почти всѣ расчусь мятся. Съ началомъ новаго сезона надо чуть не съизова начинать борьбу. Отмѣтимъ еще одну черту, характерную для описываемаго движенія, имекно, — развить движеніе вширь, а не вглубь. „Глубь" рѣшительно отдавалась за жертву „ширь". Отъ этого движеніе теряетъ въ своей прочности. Люди захватываются въ него слегка, развитіе большинства остается элементарнымъ. — Жизнь, однако, шла своимъ чередомъ и все грозно заявляла о своихъ правахъ. Событія 1901 г. не прошли безслѣдно: они произвели и въ Одессѣ сильнѣйшее впечатлѣніе въ сознательныхъ рабочихъ. Рабочее глухо волновались, и многіе рвались къ демонстраціи. Не смотря на горизонтальную тактику одесскаго Комитета, политическое сознаніе рабочихъ все росло и росло. Образовавшаяся въ началѣ октября минувшаго года новая „Южная Революціонная Группа Соц.-Демократовъ" отвѣчала вполнѣ назрѣвшей потребности, и успѣхъ ея превзошелъ всѣ ожиданія. И среди рабочихъ Одесскаго Комитета оказалось и развилось подъ вліяніемъ новой группы такое броженіе, что Од. Комитетъ повернулъ въ сторону политической агитаціи.

Скоро послѣ того произошла стачка на табачной фабрикѣ Попова. Од. Комитетъ сначала выпустилъ воззваніе съ экономическими требованіями. Рабочіе (почти всѣ подростки) держались стойко. Въ стачку вмѣшалась полиція и пустила въ ходъ всѣ мѣры: арестовывала на дому и на улицахъ, насильно тащила къ стачку; арестованныхъ продержали недѣли три и выслали по глухимъ мѣстамъ „на родину"; высылали и малолѣтнихъ, безъ средствъ. — словомъ, всѣ обычные пріемы. Од. Комитетъ выпустилъ вторую прокламацію въ рабочимъ Попова гдѣ разъяснялось, что „правительство тоже нашъ врагъ" (въ-слѣ капиталистовъ) и заканчивалъ призывомъ: будемъ требовать отъ правительства свободы стачекъ, собраній и т. д. Это было уже вполнѣ въ духѣ прежней дѣятельности Од. Комитета, хотя ново было здѣсь, какъ и въ цѣнностной прокламаціи, открытое выступленіе съ политическими требованіями. Стачка у Поповыхъ кончилась не сначала, такъ какъ рабочіе частью были высланы, частью разошлись по другимъ фабрикамъ. Полицейское же вмѣшательство даже на самыхъ несознательныхъ подѣйствовало удивительнымъ образомъ. Многія дѣвушки говорили: мы ничего не дѣлали, а съ нами полиція такъ подло обошлась, такъ-ужъ лучше „дѣлать", чтобы знать, за что насъ мучаютъ. Въ ноябрѣ одес. Комитетъ распространилъ № 2 „Летучаго Листка Рабочаго Слова", гдѣ выяснялась роль правительства, только какъ защитника капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Наконецъ, въ декабрѣ былъ распространенъ № 3 „Летучаго Листка Раб. Слова" о милитаризмѣ, гдѣ доказывалась выгода милитаризма орить-таки исключительно для капиталистовъ. Появленіе всѣхъ перечисленныхъ изданій, начиная съ цѣнностной прокламаціи, знаменуетъ сильный поворотъ въ направленіи дѣятельности Од. Ком.: переходъ къ открытой письменной политической агитаціи. Правда, послѣ перваго колебанія вдѣво, Од. Комит. стиъ снова проводить свой взглядъ, что наше самодержавіе не есъ самостоятельная сила, съ собственными интересами господства, а лишь простая равнодѣй-

ствующая господствующихъ классовыхъ силъ. Такое доктринерство заставляетъ объяснять всѣ жестокости нашего азіатскаго деспотизма просто какъ... усердіе правительства не по разуму... для пользы капиталистовъ. Такъ, въ полицейскомъ воззваніи стѣвается вопросъ: кому нужны эти заѣрства? Нѣтъ отвѣта, ибо они, право, никому не нужны. Точно также въ политическомъ воззваніи къ рабочимъ Попова говорится приблизительно такъ: мы сидѣли себѣ смирно, никого не трогали, мирно отказались работать, а правительство... и т. д. Извѣстно, что фабриканты не всегда „логическаго“ конца: ихъ слишкомъ опасно имѣть дѣло съ озлобленными рабочими. Но ихъ уже не удается остановить расходящуюся въ защиту „престолъ-отечества“ полицію. Такъ было и съ Пономъ: ему Шуваловъ (градоначальникъ) отказалъ въ освобожденіи рабочихъ, которые ему были необходимы на фабрикѣ. И выходитъ по, Од Комитету, что въ дѣлѣ Попова всѣ жестокости полиціи — простое перусердствованіе полиціи въ дѣлѣ защиты интересовъ капиталистовъ.

Южная Р. Г. С.-Д. устроивши свою внутренняя дѣла, принялась въ моментъ выполнять свою программу, — развивать агитацію среди широкой массы, развивать ея политическое сознаніе, не дожидаясь какихъ-либо особыхъ событій, вродѣ шовинистскихъ избіеній или безобразій у Попова. Первымъ дѣломъ было выпущено общее воззваніе къ рабочимъ и особое — къ оппозиціонной интеллигенціи. Не ограничиваясь обычными разбрасываніемъ по рабочимъ кварталамъ и раздачей по рукамъ, Ю. Р. Г. Соц.-Дем. рѣшила распространять воззванія и въ публичныхъ мѣстахъ, на виду многочисленной публики. И вотъ, сначала въ аудиторіи на чтеніи лекцій для народа, а затѣмъ одновременно въ двухъ главныхъ театрахъ, въ Русскомъ и Городскомъ, были разбросаны листки съ блестящимъ успѣхомъ во время игры. Жертвъ изъ Группы не было, но нѣкоторыя посторонніе лица временно пострадали. Это была своего рода открытая мирная демонстрація: бѣлыя бумажки съ ярко-красными ленточками летѣли по всему театру. Въ первую минуту публика не поняла, въ чемъ дѣло, но, скоро сообразивъ, стала прятать бумажки по карманамъ. Кромѣ того, было разослано еще по домамъ почтой много этихъ же прокламацій.

Заговорили вездѣ и повсюду о соціализмѣ, политической борьбѣ, въ то время, какъ прежде, кромѣ нѣкоторыхъ слуховъ о стачкахъ и арестахъ, ничего не слышно было въ области „нелегальнаго“. Дальнѣйшая дѣятельность Ю. Р. Г. С.-Д., такъ сказать, официальная, состояла въ выпускѣ листка въ память 14 декабря. Затѣмъ въ декабрѣ же были выпущены листки къ каменьщикамъ, къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ, къ рабочимъ пробочныхъ заводовъ. Къ новому году было выпущено № 1 „Летучаго Листка Ю. Р. Г. С.-Д.“

Такова внѣшняя дѣятельность Ю. Р. Г. С.-Д. Внутренняя же ея дѣятельность неизвѣстна и обнаружится только по истеченіи немалаго времени. Если Ю. Р. Г. С.-Д. употребитъ всѣ усилія, чтобы поставить движеніе въ Одессѣ прочно, закрѣпить глубоко его корни, содѣйствовать всестороннему развитію рабочихъ, втягиваемыхъ въ борьбу, то за нею остается огромная заслуга въ развитіи сознательнаго соц-демократ. движенія въ Одессѣ.

Отъ редакціи. Помѣщая эту корреспонденцію, принадлежащую, очевидно, сторонницу одной изъ двухъ одесскихъ соц-демократическихъ организацій, мы, разумѣется, оставляемъ на отвѣтственности автора объективность данной имъ характеристики Одесскаго Комитета. Съ своей стороны, привѣтствуя энергичный починъ „Южнорусской Группы соц-демократовъ“ въ дѣлѣ внесенія въ одесское движеніе новой струи, мы выражаемъ надежду, что пионеркѣ политической агитаціи въ Одессѣ удастся убѣдить несогласныхъ съ ихъ тактикой товарищей успѣхомъ своей дѣятельности и тѣмъ сдѣлать возможнымъ возстановленіе организаціонной единства въ рядахъ одесскихъ соц-демократовъ.

Екатер. Ком. Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи обратился съ слѣдующей прокламаціей:

Ко всѣмъ рабочимъ г. Екатеринослава.

„Царскіе опричники никакъ не могутъ успокоиться. Имъ мало пролилось крови, пролитой 15-го декабря. Они не удовлетворились тѣмъ, что тогда мы ихъ гнали въ тюрьмы 53 человѣка, между которыми пошлись 15-тилѣтніе мальчики и старые набожные евреи. Они мечтаютъ теперь, какъ упорнѣе, тщетно старались отыскать поголовно уцѣлѣвшихъ изъ ихъ рукъ революціонеровъ.

„Въ ночь подъ 16 января они напали на мирно спящіе Екатеринославъ, обыскали школы, библіотеки и частныя квартиры. Арестовали всѣхъ, кто имъ показали почему либо подозрительнымъ. Великъ страхъ царскаго правительства передъ рабочимъ движеніемъ, товарищи! Оно видитъ теперь, что всѣ, кто ненавидитъ его самодержавный произволъ, кто борется съ бандой хищниковъ, всѣ стекаются подъ знамя соціалъ-демократической партіи. Они знаютъ, какъ много у него враговъ, потому съ ожесточеніемъ и набрасывается на всякаго, кто кажется имъ враждебнымъ. Чего же хотимъ мы, сознательные враги царскаго правительства?

„Мы добиваемся свержения самодержавія, этого стараго покровителя крѣпостного права, мы требуемъ свободы, которыя сильны съ насъ тиранить полиціи и покушеній, мы стоимъ за уничтоженіе солдатчины, такъ какъ не хотимъ убивать такихъ же, какъ мы, людей ради выгоды капиталистовъ, мы добиваемся права защищать свои интересы отъ наглости эксплуататоровъ и отказываемся отъ политической опеки правительства. Мы хотимъ сами управлять своими дѣлами, говорить на собраніяхъ и писать въ газетахъ все, что полезно чаютъ. Десятки лѣтъ ужъ длится наша борьба съ насиліемъ и хищничествомъ. И эта борьба не проходитъ безслѣдно. Мы выпудили правительство считаться съ нашими требованіями, больше — оно насъ боится. Правительство понимаетъ, что передъ краснымъ знаменемъ рабочей революціи немыслимо должно пасть царское самодержавіе и все, чѣмъ оно держится: капиталисты, чиновничество и полиція... А самое главное — мы выучились бороться, товарищи! Мы ясно теперь сознаемъ свое политическое безправіе и экономическое угнетеніе. Мы знаемъ, кто наши враги, въ чемъ смыслъ нашей удорной, но побѣдоносной борьбы. Опытъ прежнихъ лѣтъ не пропалъ для насъ.

„Вы видите всѣ, что ангелъ набѣга жандармской сволочи, какъ и передъ набѣгомъ мы сильны своей организаціей, своей сплоченностью. И еще по разъ мы будемъ ужасать правительство и капиталистовъ своею несокрушимой силой до тѣхъ поръ, пока не рушится царскій тронъ отъ ударовъ многомилліонной кулачистой руки рабочаго, пока не восторжествуетъ новый соціалистическій строй жизни, основанный на всеобщемъ равномъ для всѣхъ трудящихся правѣ на счастье. Итакъ, товарищи, дружно впередъ на новую борьбу! Да здравствуетъ соц.-демократія, долой капиталистовъ, долой самодержавіе!“

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Николаевъ. Въ ночь на 21 января произошли въ Николаевѣ аресты въ связи съ массовымъ разбросомъ прокламацій. Не задолго передъ тѣмъ въ мѣстномъ адмиралтействѣ Юрьевъ разрѣшилъ на праздникахъ рабочимъ не пріходить на третій день Рождества, а потомъ, по приказанію высшаго начальства, ихъ оштрафовали. Когда рабочіе выразили протестъ, ихъ четырехъ уволилъ. По этому поводу были разбросаны прокламаціи 13 января. — Изъ Николаева переведенъ въ Тамбовъ старшимъ фабричнымъ инспекторомъ Влад. Влад. Рюминъ. Онъ разыгрывалъ въ Николаевѣ изъ себя либерала и даже краснаго, но дѣтъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ жандармеріей, и многіе мѣстные провокаторы обязаны своей карьерой Рюмину. Рюминъ — усердный послѣдователь зубатовской политики. Газета „Южная Россія“ отъ 25 января сообщаетъ, что Рюминъ проектируетъ уже открыть въ Тамбовѣ „общество потребителей-рабочихъ“, очевидно, подобное тому, какое существуетъ въ Николаевѣ. Этому господину подвезли при отъѣздѣ прочувствованный адресъ съ подписями, которыя собрали провокаторы.

На двухъ рабочіе судостроительнаго завода вывели изъ мастерскихъ мастера, надѣвши ему мѣшокъ на голову, что вообще практикуется съ подобными господами. Изъ-за этого „мѣшка“ нѣсколько человѣкъ было уволено.

Воронежъ. Имѣется у насъ казенный винный складъ, работающихъ на немъ чел. 200, преимущественно дѣвушекъ. Заработокъ очень и очень невысокій, самый высшій 12 руб. Обращеніе со стороны завѣдующихъ, хотя люди и съ высшимъ образованіемъ, далеко не безукоризненно. Допускаются всякія грубости, выходки. Требуется въ складѣ безусловная чистота, отъ работницъ требуется, чтобы онѣ являлись чисто одѣтыми. При маломъ заработкѣ это является не легкой обузой. Каждое отдѣленіе должно за день очищать не менѣе опредѣленной нормы числа бутылокъ. Но въ найтѣ работницъ казна такъ экономна, что существующаго комплекта ихъ-еле хватаетъ для выработки нормы въ 10-час. раб. день; на обязанности же работницъ лежитъ подниманіе пола. Для этого работницъ, не платя имъ лишней платы, каждый день задерживали на полчаса. На въ заявленіи, что онѣ не обязаны этого дѣлать, слѣдовала площадная брань, болѣе заиоследнихъ увольненія. Наконецъ, терпѣніе работницъ не выдержало, и онѣ въ обѣдъ, вмѣсто того, чтобы разойтись, собрались на дворѣ для выбора депутацій къ управляющему. Управляющій, помнящій разгромъ харьковскаго винпаго склада, моментально уступилъ. Послѣ этого со стороны завѣдующаго началось безконечныя мелочныя придирки, рутинъ же имъ не считалъ нужнымъ прекратить. Слезами страшно довольны дѣвицами. Слѣдуетъ имъ теперь подумать о дальнѣйшемъ улучшеніи своего положенія. А мѣстнымъ соціалдемократамъ пора бы обратить вниманіе на положеніе рабочихъ казеннаго склада.

Заводъ Поникловина, Костромской губ.

На паточный заводъ Поникловина мѣстные крестьяне подрядились возить картофель. Добрый хозяинъ, радѣя о нуждахъ крестьянъ и не желая заставлять далеко ѣздить за покупками, устроилъ у онолины лавку. При пріемѣ картофеля происходило самое безсовѣстное обмѣриваніе. Заводъ устроилъ завѣсъ „двухмѣрный“ четвериковъ, въ который обыкновенныхъ входитъ 1½. Когда же приходится получать деньги, то удивленному крестьянину даютъ какую-то неделю. — остальное пошло на уплату долга въ лавочку. Нѣкоторые пытаются на платежи, просятъ подождать, другіе же рѣшили возить на другой заводъ или въ городъ. Но лавка такъ успѣла запутать крестьянъ, что они все не могутъ расплатиться... Прикащикъ лавки, какъ хищная птица, выслѣживаетъ пріѣзжающихъ крестьянъ, и разъ заметилъ — все кончено! — возъ свалившуюся и обязываетъ, что заводъ принялъ картофель, даетъ денегъ по прежней, „нормальной“ цѣнѣ и затѣмъ объявляетъ, что осталось за крестьяниномъ столько-то „декалтѣ. Господи?“ шепчутъ крестьяне. Тотъ, отвѣтивъ, пока будете терпѣливо сносить всякое издѣвательство.

Въ Костромѣ и Нерехтѣ были выпущены прокламаціи по поводу усиленной охраны.

Нижній-Новгородъ. Начальникъ „электрички“ пустилъ въ ходъ угрозы и подкупъ, чтобы добиться отъ служащихъ, что давать имъ „Рабочую Газету“. Напрасно тревожился: между этими служащими, получившими тронки за свой трудъ, не нашлось ни одного, который согласился бы оиворотить свое честное имя за деньги, обѣщанныя Левестономъ. За выдачу обѣщался гонораръ въ 100 руб. Этотъ фактъ показываетъ добровольному сыщику Левестону, что такихъ предателей у него нѣтъ, какъ онъ среди привычныхъ къ честному труду — немного.

Въ Сормово наканунѣ Николина дня нагрянули жандармы, провели нѣсколько обысковъ и ничего не нашли. Черезъ нѣсколько дней, 12 декабря, по поводу повышенія расцѣнка, въ механическомъ цехѣ, было разсѣяно и распространено по заводу и поселку 800 прокламацій. Всѣдъ за тѣмъ, выпущено было 1200 прокламацій по поводу введенія усиленной охраны. Прокламаціи читались съ интересомъ; лишь весьма малое число ихъ попало въ заводскую контору и полицію. У рассѣянныхъ на столбахъ прокламацій собиралась публика; кто-нибудь читалъ вслухъ, и всѣ прочіе внимательно слушали, прерывая чтеніе замѣчаніями, вродѣ: „батюшки, что пишутъ и вѣдь ихъ разрѣшили комитеты“. Начался усиленный сыскъ, установлены непрерывныя ночныя и дневныя дежурства нѣкоторыхъ шпіоновъ, какъ въ заводѣ, такъ и на улицахъ. Обыскивали при выходѣ изъ завода каждаго опоздавшаго къ началу работы. Вокруг никакого толка всѣхъ этихъ стѣсненій для жандармеріи не получается. Наконецъ, 17 дек. двинуты были въ Сормово новыя: въ ротѣ усиленнаго состава съ боевыми патронами. Въ чемъ потребовалась такая необычайно энергичная мѣра, — понять невозможно, такъ какъ въ Сормовѣ никакихъ волненій, никакой стачки еще не начиналось. Прійдя разомъ по Сормову церемоніальнымъ маршемъ, войска расположились близъ Варь, и открыли пальбу, словно на маневрахъ. Черезъ день, впрочемъ, они было отозваны, хотя, говорятъ, 100 чел. долго чего-то ждали на вокзальномъ дворѣ.

Вышелъ въ свѣтъ № 2 „Летучаго Рабочаго Листка“. Содержаніе: 1) усиленная охранка“. 2) хроника нижегородскихъ рабочихъ, 3) В. С. Арефьевъ и нижегородская охрана, 4) палка о двухъ концахъ, 5) какъ и сдѣлался соціалдемократомъ, 6) настроеніе нижегородской учащейся молодежи, 7) Харьковское побоище, 8) о нижегородскихъ ремесленникахъ.

Пошехонскій уѣздъ Ярославской губ.

Пошехонскій уѣздъ славится развитымъ маслодѣліемъ, такъ же какъ и сосѣдняя съ нимъ Вологодская губ. Идали отъ желѣзныхъ дорогъ „затерялся небогатое наше село“, земледѣліе почти совсѣмъ не вырнитъ, приходится или искать подсобныхъ промысловъ, или уходить куда глаза глядятъ... Уйти при существующихъ деревенскихъ отношеніяхъ не такъ-то легко, насадить въ наиболѣе захудалыхъ деревняхъ достать трудно; упорно держатся правила — помирать, такъ вѣдь помирать... И тихо-незаѣтно помираютъ. На этой почвѣ пышны и немалаго сорта иенія (отсутствіе захотной земли пышно расцѣтаетъ наше масло дѣліе. Заводъ самъ по себѣ очень небольшой, количество работающихъ на немъ рѣдко достигаетъ десяти чел.; ручной двигатель, нѣсколько сепараторовъ, пріемная изба — вотъ и весь „заводъ“. За то около этого маленькаго гнѣзда вьются чисто цѣлыя деревни, для которыхъ онъ является единственнымъ „пользымъ кормильцемъ“. Прежде, чѣмъ откроется такой „заводъ“, происходитъ „скупка деревень“, т. е. заключеніе съ крестьянами близъ жащихъ деревень условій, по которому они обязываются доставлять молоко заводу и только ему. Сначала долго задатки, хорошо платятъ за молоко, разрѣшаютъ оставлять немного молока дома. Разъ произошло „пріученіе“ или, какъ говорятъ нѣкоторые заводчики, „приручение“ крестьянъ, картина мѣняется. На чинается браковка молока, задерживаютъ разсчетъ: съ разъ на тѣмъ производства (а дѣло это нажинное) требуютъ доставки полнаго удоя, иначе грозятъ совсѣмъ не принимать; молочныя сепы и сыны начинаютъ толчься за большимъ заработкомъ. Въ результатѣ сепы начинаютъ питаться одними хлѣбомъ да „отдѣленнымъ“ молокомъ, синюшитой этой сиворотки корочатъ и дѣлаютъ; быстро начинаетъ развиваться дизентерія: дѣтями смертность повышается, и избитой нѣсколь деревни становятся:

Синюшать — плача машина.
Съ молока бѣлить брюшина и т. д.

Разоренный собственно дворъ, и на немъ три коровы служащія часто доказательствомъ для народниковъ, что развитіе маслодѣлія (особенно артельнаго) повышаетъ благосостояніе... Любопытно здѣсь отношеніе маслодѣловъ къ артелямъ. Когда-то Верещагинъ насаждалъ здѣсь артели, быстро распавшіяся; ихъ мѣсто заняли деревенскія артели; и уже указывалъ, что особенно трудно поставить дѣло сначала, „пріучить“ крестьянъ. Много денегъ ври выпущено, много хлопотъ, неудовольствія, что назвалось дѣло. Эту первоначальную, организаціонную работу для капиталистическихъ маслодѣловъ съ успѣхомъ выполнили Верещагинскія артели. Маслодѣлы не забыли этой выгодной операціи; не рѣдки случаи, когда зажиточный поставитъ заводъ подбираетъ крестьянъ устроить артельное предпріятіе, дастъ, даже сосуды и могда артельное начинаніе въ силу задержки кредита начинаетъ хирѣть (а въ такой будущности каждый умный мужикъ увѣренъ), заимодавецъ „спасаетъ“ артельщиковъ и беретъ ихъ подъ свое отеческое попеченіе „со всѣми пашками и потрохами“, какъ говорятъ крестьяне. Таковъ смыслъ всѣхъ артельныхъ начинаній, ту же роль сыграетъ и народническутвующее ярославское земство. Самымъ же вѣрнымъ средствомъ закабалить крестьянъ служатъ лавочки. Заводовъ безъ лавочекъ почти нѣтъ; раслата товарами (такъ называемый „натуральный“ обмѣнъ) примѣняется самымъ широкимъ образомъ. Въ деревнѣ, въ которой носятъ молоко, обыкновенно уже другой лавки нѣтъ. Цѣны въ заводской лавкѣ раза въ 2-3 дороже обычныхъ; за то отпускаютъ въ въ долгъ и за счетъ привесеннаго молока. Обязательства въ заводу крѣпко опутываютъ крестьянина; когда же онъ думаетъ вадохнуть, посилаетъ правительство со своими податями, недоимками и окончательно придушиваетъ крестьянина. Попробуйте найти выходъ. Что касается рабочихъ, то ихъ положеніе такъ скверно, что обыкновенно идутъ совсѣмъ разорившіеся... Картина этой эксплуатаціи, совершающейся гдѣ то въ тишѣ и дали, могла бы вскрыть много интереснаго; и лишь случайно попалъ въ эти мѣста и потому не могъ достаточно подробно вникнуть въ эти отношенія; прошу товарищей, стоящихъ ближе, поработать надъ собираніемъ этого матеріала.

Приказчики въ Минскѣ. Въ № 4 надающейся на еврейскомъ языкѣ газеты „Минскій рабочій“ (органъ „Бунда“) находимъ слѣдующія подробности о положеніи мѣстныхъ приказчиковъ:

„Непригляднаи жизнь приказчика у насъ въ Минскѣ. Посту пивъ 12-13 лѣтъ въ лавку, онъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ работаетъ на приказъ „мальчика“ и получаетъ за все это время всего-на-все 80 руб., содвергаясь такимъ мучительствамъ, которыя ставятъ его на одну доску съ запродиннымъ рабомъ; онъ мететъ лавку, топитъ печи, моетъ посуду, бѣгаетъ на побѣгушкахъ, за-обще исполняетъ роль прислуги и часто ее замѣняетъ. По истеченіи трехъ лѣтъ онъ становится заправскимъ приказчикомъ и начинаетъ получать отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. въ недѣлю. Это значитъ, что послѣ трехъ лѣтъ каторжнаго труда онъ добивается такого положенія, которое его вынуждаетъ постоянно обращаться за помощью къ родителямъ и родственникамъ и кормиться на ихъ счетъ, а если онъ иногородній и не имѣетъ другихъ ресурсовъ къ жизни, кромѣ своего заработка, то онъ обреченъ на голодъ, холодъ и всякія лишенія. Съ теченіемъ времени заработокъ приказчика повышается и можетъ дойти до 4 руб. въ недѣлю. Рабочій день неимѣрно длиненъ, въ среднемъ 15 час. Положеніе приказчиковъ еще хуже, плата ихъ въ среднемъ не больше 1 р. 50 к. въ недѣлю. Прикащиковъ и прикащицъ насчитывается въ Минскѣ до 1800, изъ которыхъ значительная часть ходитъ безъ работы“.

Съ мая 1900 г. приказчики организовались въ кассу борьбы и начали рядъ стачекъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

АВСТРІЯ.

Бойни въ Трисстѣ. 3 февраля 200 истопниковъ на пароходахъ общества Лойда прекратили работы, требуя сокращенія рабочаго дня и другихъ мелкихъ улучшеній. Стачка была вызвана новымъ распоряженіемъ общества, которое удлиняло и безъ того длинный рабочій день истопниковъ. Австрійское правительство тотчасъ же вмѣшалось въ стачку. Преслѣдовать стачечниковъ законнымъ путемъ оно не могло — австрійская конституція признаетъ свободу стачекъ; но оно могли командировать по суду общества истопниковъ съ казенныхъ пароходовъ, и оно это сдѣлало. Такимъ образомъ, на сторонѣ и безъ того сильнѣйшихъ капиталистовъ оказалось все могущество государства, и государственная власть лишній разъ заставила своихъ собственныхъ рабочихъ играть роль предателей по отношенію къ своимъ стачнымъ братьямъ. Австрійская конституціонная монархія въ этомъ отношеніи такъ же „угождаетъ“ крупнымъ капиталистамъ, какъ и самодержавіе „бѣсподъ Обмановичъ“ и республиканскіе правительства Франціи, въ которыхъ заѣдаютъ якобы социалисты Мильераны.

Разумѣется, услуги со стороны государственной власти обходятся задѣнными капиталистовъ, и они упорно отказывались отъ всякихъ переговоровъ съ стачечниками. Но ти же грязныя услуги вызвали сильное возмущеніе во всѣхъ рабочихъ городѣ Триста. Не смотря на разъясненіе своей стачки (ложь подлинна, славянс, всѣ рабочіе Триста рѣшили поддержать стачечниковъ всеобщей стачкой 8 февраля 10,000 рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ производства прекратили работу.

Всеобщая стачка вынудила опять Лойда отказаться отъ своей высокомѣрной тактики. Онъ согласился представить свой споръ съ рабочими третейскому суду. Казалось бы, дѣло должно было направиться къ мирному разрѣшенію. Но не тутъ-то было.

Тамъ, гдѣ данныя группы капиталистовъ нассуетъ передъ организованнымъ сопротивленіемъ рабочихъ, на помощь ей прибѣгаетъ организаціонная сила всѣхъ буржуазіи, всѣхъ имущихъ классовъ. Этой организованной силой является государственная власть съ ея пушками и штыками, съ ея судьями, полицейскими и палачами.

Намѣстникъ Триестской провинціи, графъ Гессъ, одинъ изъ предстателей той начальной аристократіи, которая не прочь пококетничать съ рабочими изсеомъ изъ заявити къ растущему могуществу денежныхъ тузовъ, но въ то же время, занимая выдающіяся мѣста по управленію государствомъ, при случаѣ оказывается вѣрнымъ лакеемъ этихъ самыхъ рыцарей капитала. — Этотъ графъ Гессъ осуществилъ необходимость „спасать отечество“. Стачечники толпами ходили по улицамъ Триеста, выражая свое негодованіе противъ наглой компаніи; но не произошло никакихъ нарушеній порядка. Графъ Гессъ немедленно послалъ значительную военную силу, чтобы „расѣивать смятеніе“. 14 февраля шумная толпа рабочихъ напала на отрядъ солдатъ. На отпалъ рабочихъ разбѣгись, войско отвѣчаетъ, ударивъ въ штыки. Рабочіе обороняются камнями, и одинъ изъ нихъ ранитъ командира въ голову. Раздается приказъ „пли!“, и солдаты стрѣляютъ. На мѣстѣ убито 5 чел.; масса раненныхъ. Въ то же время въ другомъ концѣ города солдаты убиваютъ еще двоихъ. Изъ многочисленныхъ раненныхъ за ночь умираютъ четверо. Всѣхъ этихъ жертвъ оказалось мало „охранителямъ порядка“.

Убійство безоружныхъ рабочихъ возмутило все населеніе города. Въ знакъ своей печали, оно убрало дома черными флагами. Неудовлетворенныя вчерашними убійствами, власти еще „задирають“ рабочихъ, отдавъ приказъ сорвать эти флаги. По этому поводу, конечно, произошли новыя столкновенія солдатъ съ рабочими, снова усовершенствованныя ружья стрѣляли въ толпу, снова четверо пало убитыми. Изъ общей массы убитыхъ—одинъ мальчикъ, одна дѣвочка и нѣсколько женщинъ. На сторонѣ „побѣдителей“ — ранено нѣсколько солдатъ и уже послѣ третьей бойни изъ улицъ убитъ выстрѣломъ полицейскій. Неизвѣстный убійца скрылся. Этого убійства было достаточно, чтобы правительство ввело осадное, а затѣмъ и военное положеніе, отмѣнивъ, такимъ образомъ, на время всѣ права, которыя даны австрійскимъ гражданамъ конституціей, и угрожая

„преступниками“ смертной казнью. Безсмысленная и ненужная бойня возмутила даже мѣстную буржуазную публику. Городская дума города Триеста постановила похоронить всѣхъ убитыхъ на счетъ города и обезпечить осиротѣвшія семьи. Къ этому времени третейскій судъ, разобравшій споръ рабочихъ съ пароходной компаніей, вынесъ приговоръ, признававшій требованія стачечниковъ справедливыми. Компанія должна была подчиниться приговору и уступить рабочимъ. Очевидно, и всеобщей стачки и кровавыхъ столкновеній съ войсками можно было бы избѣжать, если бы компанія съ самаго начала приняла предложеніе о третейскомъ судѣ.

Стачка прекратилась, а правительство стало готовиться къ другой битвѣ — къ отпору социалистическимъ депутатамъ въ парламентѣ. Пользуясь провозглашенными въ Триестѣ осадными положеніемъ, стали арестовывать разныхъ „зачинщиковъ“ и подъ шумомъ пускали въ газеты слухи о томъ, что все, что случилось, — дѣло рукъ анархистовъ. Едва-ли кто-нибудь вѣритъ въ серьезъ этой побасенкѣ и считаетъ поведеніе триестскихъ властей законнымъ, но, тѣмъ не менѣе, буржуазное лицемѣріе радостно схватилось за этотъ оовокъ, чтобы уклониться отъ обязанности наказать дѣйствительныхъ „зачинщиковъ“ — графа Гесса и его помощниковъ.

Въ засѣданіи парламента соціалистическіе депутаты рѣзко нападали на гнусное поведеніе властей и требовали отъ правительства отчета въ пролитой имъ крови. Они требовали отмѣны военнаго положенія и смѣщенія графа Гесса. Послѣ объясненій министра Кербера, сваливавшаго всю вину на анархистовъ, буржуазныя партіи постѣснили похоронить дѣло въ комиссіи, отвергнувъ требованіе соціалистовъ.

Этого и надо было ожидать. Имущіе классы изъ сколькобнибудь свободныхъ странъ только и могутъ надѣяться произвести свое господство, по скольку имъ обезпечена новошлъ государственной власти противъ растущаго рабочаго движенія. Поэтому, буржуазныя партіи не могутъ рѣшиться на такой шагъ (какъ бы онѣ сами ни признавали его справедливымъ), который можетъ подорвать уваженіе къ государственной власти въ тѣняхъ народныхъ массахъ; онѣ вынуждены освящать великое преступленіе солдатчины и полиціи, лишь бы не сыграть въ руку соціализму. Классовый интересъ всегда торжествуетъ надъ чувствомъ справедливости.

„Но какая же розница для австрійскихъ рабочихъ отъ конституціи, отъ политической свободы, если такая бойня, какъ Триестская, не только возможна, но и должна остаться безнаказанной?“ спросятъ, быть можетъ, читатели.

Политическая свобода, отвѣчаемъ мы, не уничтожаетъ классоваго характера современнаго государства, но она даетъ пролетаріату возможность разоблачать этотъ классовый характеръ. Она не позволяетъ затушить самый разговоръ о происшедшей бойнѣ каникнибудь „временными правилами“ и тѣмъ самымъ ослабить вліяніе происшедшихъ событій на развитіе сознанія пролетаріата. Благодаря политической свободѣ, расправа, произведенная надъ рабочими въ Триестѣ, не только не внесетъ въ ихъ ряды уныніе и разочарованіе, но непремѣнно послужитъ могучимъ толчкомъ развитію классоваго самосознанія всего австрійскаго пролетаріата. Политическая агитація, свободно ведущаяся изъ собраніяхъ, въ печати и въ парламентѣ, воспользуется этимъ проявленіемъ классоваго гнета, чтобы закрѣпить въ рабочихъ массахъ сознаніе необходимости устраненія всякаго классоваго господства.

При разрѣленіи общества на классы, всякія мечты о „мирномъ прогрессѣ“ являются „безсмысленными мечтаніями“. Политическая свобода никогда не изъ состоянія оградить рабочій классъ отъ жестокости современнаго строя и его оредставителей. Но политическая свобода можетъ помочь тому, чтобы „ни одна капля человѣческой крови не оролала даромъ“, чтобы происшествія, подобныя Триестскимъ, не прошли безслѣдно для дѣла развитія пролетаріата.

Австрійскіе рабочіе давно уже отказались отъ анархистскихъ предразсудковъ относительно политической свободы и дѣятельно ведутъ борьбу за завоеваніе всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Приводимъ полностью прокламацію, зовущую къ демонстраціи 19 февраля и изданную (печатно) нашей организаціей:

Товарищи-рабочіе!

Снова широкой волной разливается по Русской землѣ движеніе протеста противъ царскаго правительства; снова тысячи и десятки тысячъ рабочихъ, студентовъ, городского простонародья, наконецъ, просто образованнаго и зажиточнаго общества идутъ на улицу, не боясь ни казацкихъ нагаекъ, ни полицейскихъ шашекъ и дубинъ, ни даже солдатскихъ пуль и штыковъ, чтобы заявить во всеуслышаніе о своей глубокой враждѣ ко всему существующему строю, о своей непримиримой ненависти къ царству произвола, кнута и нагайки. Нѣтъ больше силъ таить про себя эту горячую ненависть, эту накипѣвшую вражду. Десятки лѣтъ она тихо разгоралась въ насъ, наполняя наши сердца тайнымъ огнемъ, и наконецъ вылилась широкимъ огненнымъ потокомъ, ярко освѣтившимъ темное царство произвола и насилія. И широкія народныя массы впервые почувствовали себя свободными людьми, открыто заявляющими свою волю, свои желанія. Но это — свобода лишь на минуту: стоны и муки избиваемыхъ, окровавленныя лица, дикій топотъ копытъ надъ нашими тѣлами слишкомъ скоро напоминаютъ намъ о торжествѣ насилія надъ правдой. Не смиряться-ли намъ передъ этимъ торжествующимъ насиліемъ? Проклятіе и вѣчное презрѣніе тому, кто не найдетъ въ своемъ сердцѣ другого отвѣта!

Смириться, передъ кѣмъ же? Передъ правительствомъ, которое на всѣ народныя нужды, на всѣ стоны милліоновъ голодающихъ имѣетъ только одинъ отвѣтъ: кнутъ да тюремные застѣнки! Въ годину кризиса, въ годину промышленнаго застоя, когда готни тысячъ промышленныхъ рабочихъ безжалостно выброшены на улицу безъ куска хлѣба, безъ пріюта и пристанища, оно заботится только объ одномъ: чтобы удалить съ глазъ этотъ опасный для него элементъ, запритать его подальше въ глушь деревень. Что ему до того, что въ обнищалой деревнѣ высланный рабочій найдетъ еще худшія страданія, еще горшій голодъ? За то оно будетъ спокойнѣе за себя, за свое собственное господство; за то будетъ спокоенъ за свою собственность господинъ капиталъ, этотъ другъ и опора самодержавія. Оно нашло десятки милліоновъ для поддержки варварящихся капиталистовъ, для спасенія проигравшихся биржевиковъ; не нашло лишь ни копѣйки для того, чтобы окончь промышленныхъ рабочихъ пережить тяжелое время. Въ годъ народнаго голода, когда по свѣдѣніямъ самого правительства изъ 79 губ. и областей Россіи въ шестидесяти крестьяне переживаютъ тяжелое испытаніе, когда они принуждены сбывать за безцѣнокъ „самый необходимый въ хозяйствѣ скотъ“, „чуть-ли не послѣднюю лошадь“, а въ 29 губ. прямо голодаютъ и мруть, оно объявляло борьбу не съ голодомъ, а съ голодающими. Оно вырвало дѣло народнаго продовольствія изъ рукъ земства, которое дѣлало съ своей стороны все, что могло, для уменьшенія нужды, и теперь занято лишь однимъ — чтобы уменьшить до крайности ссуду голодающимъ и не допустить до голодныхъ ртовъ кусокъ хлѣба, который ему хотятъ подать люди, сочувствующіе народной нуждѣ. Оно боится, что среди людей, готовыхъ отдать свои силы дѣлу помощи голодающимъ, найдутся такіе, которые пожелаютъ открыть глаза крестьянину на истинныя причины его страданій, указать ему, кто его истинный врагъ, и поэтому допускаетъ помощь голодающимъ только черезъ полковниковъ и генераловъ своего Краснаго Креста. Удивительно-ли, что Красный Крестъ, въ которому никто не оетаетъ довѣрія, могъ собрать на помощь голодающимъ 29 губ. лишь 317 тыс. руб., т. е. по копѣйкѣ на голодную душу?.. Но все, на все у него одинъ отвѣтъ: насиліе. „Тащить и не пущать“ — вотъ его девизъ. Оно подвергаетъ жестокимъ гоненіямъ десятки милліоновъ русскихъ крестьянъ-сектантовъ за то только, что по своему понимаютъ они простыя слова евангельскихъ истинъ, что они ищутъ своей правды и признаютъ за ложь то, что выдаютъ за правду продажные православные попы: за то, что не хотятъ они видѣть въ этихъ попахъ представителей Христа на землѣ и за ними слѣпо слѣдовать. Оно гонитъ и тритъ десятки милліоновъ русскихъ гражданъ другихъ вѣръ и національностей — поляковъ, финляндцевъ, евреевъ, грузинъ и т. д. и лишаетъ ихъ даже тѣхъ жалкихъ правъ, которыми пользуется всякій русскій рабъ-вѣрноподданный, право говорить и учиться на своемъ родномъ языкѣ, даже права жить тамъ, гдѣ можно найти заработокъ, даже права работать въ казенныхъ мастерскихъ и заводахъ. Нужно-ли еще перечислять всѣ преступленія и звѣрства русскаго правительства? Нужно-ли говорить о годахъ тюремнаго заключенія, о ссылкѣ въ далекую Сибирь всѣхъ, кто осмѣливается заговорить о народной нуждѣ, кто пытается пробудить въ народѣ сознаніе его попранныхъ правъ? Нужно-ли говорить о подавленіи военной силой всякой стачки рабочихъ, всякой попытки помочь себѣ и своимъ товарищамъ своими собственными усиліями? Все это слишкомъ хорошо намъ знакомо; вспоминать хотя-бы о дикой расправѣ правительства съ рабочими Обуховскаго завода, о десяткахъ раненныхъ, о трупахъ нашихъ борцовъ, усѣявшихъ поле битвы царскими баши-бузуками, о десяткахъ мученниковъ, отправленныхъ на каторгу послѣ пустой комедіи суда.

Товарищи! Этотъ гнетъ далѣе не только насъ, но и всю Россію. И вотъ всѣ, въ комъ есть еще искра живая, въ комъ вѣка работа не могли совсѣмъ заглушить голоса свободы, встаютъ открытую борьбу съ правительствомъ. Послѣ жестокаго избіенія демонстрантовъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ въ картѣ-апрѣлѣ 1901 г., нападеть, все должно было заглохнуть. Но не прошло и года, какъ движеніе проявилось съ новой силой. Въ Харьковѣ правительство пѣлую недѣлю (27 ноября—3 денября) не могло справиться съ многотысячной толпой рабочихъ, студентовъ и просто городского люда, не могло помѣшать ей двигаться по улицамъ съ красными знаменами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, съ криками: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ свобода!“ Происходить небольшія демонстраціи въ Кишиневѣ, въ Москвѣ, въ Ниж.-Новгородѣ, въ Ригѣ. Правительство заволновалось: въ дняхъ Екатеринославскаго губернатора фон-Келлера оно объявляло, что не остановится передъ самыми крайними мѣрами для предотвращенія демонстраціи, которая готовилась 16 декабря. Въ этихъ словахъ была угроза стрѣлять объ демонстрантахъ; но и это не помогло, и улицы Екатеринослава впервые увидѣли открытыхъ борцовъ за политическую свободу, впервые огласились революціонными криками. Не смотря на пораженія, которыя наноситъ правительство народу, истинныхъ побѣдителемъ изъ удалой борьбы выходитъ не оно, а народъ. И правительство хорошо сознаетъ это, сознаетъ, что не задолжить ему уже народныхъ требованій въ потокахъ крови. Тамъ, гдѣ народъ выросъ, гдѣ онъ оозналь свои права, одной силы кулака уже мало. И оно пробуетъ взять хитростью. Убѣдившись, что студенты стойко стоятъ за свои требованія — свободы ученія въ университетѣ и свободы внутренней университетской жизни, — что солдатчина и кагайки не только не усмиряютъ ихъ, а только подвинули ихъ къ революціонной борьбѣ, правительство съ неслыханной для него быстротой принимается за „реформы“. Оно обѣщаетъ ввести новый уставъ въ университеты; оно разрѣшаетъ студентамъ союзы, сходки, кружки, библіотеки и пр., но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы на всѣхъ этихъ собраніяхъ и во всѣхъ студенческихъ союзахъ участвовалъ въ качествѣ предсѣдателя его чиновникъ; вопросы на нихъ могутъ подниматься только тѣ, которые одобрены этимъ чиновникомъ, и онъ можетъ во всякую минуту распустить сходку или союзъ. Ясно, что отъ такой „свободы“ студенты не только ничего не выиграютъ, но еще теряютъ ту свободу сходокъ и союзовъ, которую они завоевали уже своей смѣлостью: вѣдь студенты и раньше устраивали сходки и союзы, не спрашиваясь правительства. Конечно, такая „свобода“ не .зрельститъ студентовъ; они уже поняли теперь, что настоящая академическая свобода неразадѣльна съ свободой всего народа, съ политической свободой, и потому ихъ борьба, ихъ дѣло стало и нашимъ дѣломъ.

Товарищи-рабочіе! Разъясняйте это всѣмъ и каждому и будьте готовы во всякую минуту поддержать студентовъ въ ихъ борьбѣ за свободу!

Ту-же хитрость правительство пустило в по отношенію къ намъ, рабочимъ. Убѣдившись въ безсиліи кнута подавить рабочее движеніе, пустившее уже глубокіе корни въ странѣ, оно рѣшило поманить насъ сладкими рѣчами. Въ Москвѣ, въ Минскѣ, Перми и др. городахъ оно разрѣшаетъ рабочія собранія. На нихъ оно старается всѣми силами убѣдить насъ, что оно — нашъ другъ, что оно все для насъ сдѣлаетъ, лишь-бы мы отказались отъ требованій политической свободы. Но позволятъ-ли оно говорить на этихъ собраніяхъ о борьбѣ съ капиталомъ, объ устройствѣ стачечныхъ кассъ, этихъ важныхъ орудій въ рукахъ рабочихъ для завоеванія лучшей доли? О, конечно, нѣтъ: вѣдь это — политика! Позволяетъ-ли оно устраивать кружки самообразованія, рабочіе клубы? О да, идите въ чайныя общества трезвости, такъ вы изъ обществѣ оборванцевъ, чужлыхъ сознанія своего человѣческаго достоинства, найдете — полныя лжи и грязи газеты „Свѣтъ“, „Московскія Вѣдомости“, „Новое Время“ да въ приправу — грубое обращеніе завѣдующихъ. За то вы можете свободно устраивать потребительныя лавочки, кошлки да... хоры для пѣнія: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, и еще... что-же еще? — да больше ничего! Товарищи! Вотъ за какія блага разныя измѣнники рабочаго дѣла вродѣ Афанасьева, Красницкаго и др. предлагаютъ вамъ отказаться отъ борьбы за соціализмъ и политическую свободу! Нѣтъ, эти Афанасьевы —, не наши братья; они — наши худшіе враги, ибо помогаютъ правительству дурачить рабочихъ, водить ихъ за носъ; имъ мѣсто — въ охранномъ отдѣленіи, съ которымъ они уже близко знакомы, или въ рядахъ мелкихъ хозяйчиковъ. Мы найдемъ себѣ другихъ вождей, которыхъ не испугаетъ кнутъ и не прельститъ Зубатовскій пряникъ. Товарищи! намъ предстоитъ еще длинный путь борьбы; не разъ еще правительство будетъ переходить отъ строгости къ сладкимъ рѣчамъ; оно будетъ сильнѣе стегать насъ кнутомъ, а когда это не поможетъ, оно будетъ предлщать насъ все новыми и новыми пряниками. Запомнимъ-же урокъ, который оно дало намъ сейчасъ: поклянемся, что ни за какія блага въ мірѣ мы не продадимъ нашего права оервородства въ разыгравшейся борьбѣ за политическое освобожденіе Россіи. Организуйтесь, товарищи, будьте готовы во всякую минуту поддержать всѣхъ борцовъ за политическую свободу! Но не забывайте, что намъ по праву принадлежитъ первое мѣсто въ этой борьбѣ.

Готовьтесь-же, къ общей по всей Россіи демонстраціи въ день 19 февраля.

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ демократическая конституція!

Мѣстная Организація „Искры“.

СПБ. Комитетъ издалъ брошюру „Процессъ Обуховскихъ рабочихъ“. Въ брошюрѣ не мало интересныхъ данныхъ о ходѣ процесса. Вотъ что, между прочимъ, говорятся объ обвиняемыхъ.

„По разсказамъ очевидцевъ рабочіе поражали своимъ спокойствіемъ, бодростью и выдержкой... Глубокое, потрясающее впечатлѣніе производила Марфа Яковлева, съ своимъ мыслящимъ сильнымъ лбомъ и сосредоточеннымъ, горящимъ взглядомъ. Это та героическая натура, тотъ фанатическій, мощный типъ революціонерки, который такъ знакомъ Россіи. Ея интеллигентная рѣчь удивляла и волновала. Не вѣрилось, чтобы въ нечеловѣческой обстановкѣ, въ которой приходится жить русскому рабочему, люди успѣвали, вопреки всѣмъ препятствіямъ, достигать такого развитія... Марфа Яковлева единственная, которая признала себя виновной. Она заявила и на предварительномъ слѣдствіи, и передъ судомъ, что послѣ залповъ, сдѣланныхъ полиціей въ упоръ по толпѣ рабочихъ, она подавала рабочимъ камни, которыми они изъ-за заборовъ сыпали на нападающихъ изъ дома картонной фабрики“.

Къ этому разсказу авторъ брошюры прибавляетъ слѣдующую „философію“:

„Яковлева повинновалась своей приполинейной, честной натурѣ. Ея сознаніе — такое душевное движеніе, которое легко понять и можно только уважать. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что сознаніе въ своемъ поступкѣ въ рабочихъ процессахъ неправильная тактика. Весь этотъ вишь-мундирный судебный сбродъ не стоитъ искренности такихъ людей, какъ Марфа Яковлева... Единственнымъ коральнымъ принципомъ здѣсь должны быть интересы общаго дѣла. Въ неравной борьбѣ защиты обвиняемыхъ съ судомъ должны быть употреблены всѣ средства, чтобы сохранить какъ можно больше людей и вернуть рабочему классу наиболѣе значительныхъ его членовъ“. „Рабочій процессъ — схватка, и стратегія его та же, что и всего великаго боя: дѣлать то, что цѣлесообразно и практично и не поддаваться обманчивому чувству“.

Все это звучитъ чрезвычайно трезвенно, но вовсе не умно. Не представляется-ли вамъ, читатель, что мы снова присутствуемъ при томъ прискорбномъ зрѣлищѣ, когда интеллигентъ изъ всѣхъ силъ старается задержать революціонное развитіе того самаго пролетаріата, въ дружбѣ съ которому онъ распинается? Намъ представляется, что именно тамъ обстоитъ здѣсь дѣло, и что тактика Марфы Яковлевой была безконечно выше, шире, революціоннѣе и цѣлесообразнѣе той тактики, во имя которой нашъ авторъ такъ снисходительно журитъ смѣлую дѣвушку.

Прежде всего, что это за особая тактика для „рабочихъ процессовъ“? Чѣмъ должна идти о поведеніи соціалиста вообще въ политическомъ процессѣ или въ такомъ процессѣ, который принялъ политическое значеніе. Попробуемъ же примѣнить точку зрѣнія нашего автора къ такимъ ороцессамъ въ прошломъ, и мы найдемъ, что въ поведеніи Желябова и Перовской, а въ недавнее время П. Карповича и Езіоровскаго (дѣло объ убійствѣ шпіона въ варшавскомъ военномъ судѣ 1900 г.) проявилась неправильная тактика, что ихъ признаніе передъ судомъ было только прекрасными „душевными движеніемъ“, которое слѣдуетъ „понять и уважать“, но не мѣшаетъ осудить, какъ непелѣсообразное. А мы-то до сихъ думали, что поведеніе Желябова или Перовской на судѣ является логическимъ продолженіемъ ихъ политической дѣятельности на волѣ, является послѣдовательнымъ служеніемъ дѣлу. Поведеніе соціалиста на судѣ можетъ служить новой демонстраціей, и по истинѣ „куцой“ признается признать ту точку зрѣнія, которая игнорируетъ такое значеніе тактики, принятой М. Якоалевой. Да и какъ не замѣчаетъ самъ авторъ, что одно сообщеніе въ его брошюрѣ о геройскомъ поведеніи М. Яковлевой будетъ имѣть большое агитаціонное значеніе, и это не смотря на то, что это сообщеніе одобрено вышеприведенными образцами мѣщанской „практичности“. Нельзя требовать отъ всѣхъ жертвъ царскаго „правосудія“, чтобы они обращали скамью подсудимыхъ въ поле для новой идейной битвы съ врагомъ. Но если среди этихъ жертвъ находится личность, способная на такую роль, то требовать отъ нея, чтобы она поступала „какъ всѣ“, болѣе, чѣмъ странно. Та самая тактика, которая въ тайномъ жандарискомъ слѣдствіи была бы простымъ донкихотствомъ, въ условіяхъ какого бы то ни было судебнаго процесса можетъ пріобрѣсти крупное политическое значеніе.

Другими словами: 18-лѣтняя Марфа Яковлева своимъ поведеніемъ на судѣ оказала рабочему движенію большую услугу, а нашъ „интеллигентъ“, усмотрѣвшій въ этомъ поведеніи только красивое „душевное движеніе“, проявилъ нарядную близорукость, которая только компроментируетъ насъ, соціалдемократовъ, въ глазахъ постороннихъ.

Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что СПБ. Комитетъ изъ особыхъ примѣчаній оставляетъ за собой право высказаться впослѣдствіи по поднятому авторомъ вопросу, отказываясь, тѣмъ самымъ, отъ солидарности съ странными взглядами автора брошюры.

Л. Г. Дейчъ проситъ насъ передать его благодарность всѣмъ тѣмъ, кто послалъ ему привѣтствія оо поводу удачнаго побѣга.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

„Клару“. Дайте поскорѣе еще одинъ адресъ. Кажется, не всѣ письма получаете. Ваши получены. Большое спасибо.

„Л. Л.“ Дайте новый адресъ.

Представительницы „Искры“ получено: отъ Харьк. Кон. 45 р., изъ Харьковѣ чер. АВС отъ читателей и за литературу 71 р., черезъ Наталку за ноябрь-январь: 200 р. отъ путешественника, черезъ 3-го отъ П. С. 48 р., отъ 3-го и 6-го 57 р., отъ архаровца 10 р. и 30 р.; отъ Елены получено Наташей 25 р., отъ инженера черезъ Наталку 140 р., изъ СПБ. отъ своихъ 105 р., отъ подписчиковъ 30 р., издалека 150 р., (отъ В. И. 50 р., отъ Б. изъ Н. 25 р., отъ Я. М. 25 р., изъ Н. чер. Г. 33 р., отъ Ф. 10 р., отъ А. П. 5 р., отъ С. 2 р.), изъ Москвѣ 9 р. отъ Е. Я., 15 р. отъ Л. В. и 25 р. изъ кассы „издалека“; отъ П. С. изъ Б. 50 р.

„Въ кассу группы друзей-читателей въ пользу „Искры“ поступило съ весны прошлаго года по февраль 1902 г. 195 руб., въ томъ числѣ 50 р., пожертвованныя Шаминно“.

„Получено изъ М. и употреблено по назначенію 855 фр.“

Отъ М. У. 200 наворотъ. Изъ М—а за лит. 11,75 мар.

Отъ Вич. 50 р. на спец. цѣль. Черезъ Г. В. Плеханова отъ Х 500 р. на спеціальную цѣль.

Изъ Брюсселя 27 фр.; изъ Дармштадта: въ пользу обуховоевъ 16 мар., въ пользу Лиги 91,05 мар.

Въ кассу редакціи поступило за февраль 824 р., остальное истрачено на мѣстныя и организаціонныя нужды.

Въ тип. „Лиги революціонной русской соціалдемократіи“ вышло: 1) А. Б. Обуховская оборона. 2) Очерки изъ исторіи французской революціи: а) Взятіе Бастиліи; б) Національное собраніе и ночь 4 августа. 3) Лассаль. Программа работниковъ (2 изд.). 4) Письмо мъ товарищамъ-пропагандистамъ, съ пред. Л. Мартова.

Въ тип. „Искры“: Изъ тифлисскаго рабочаго движенія (разсказъ рабочаго), съ предисловіемъ Л. М.

По поводу многократныхъ обращеній къ намъ съ попросомъ о токъ, какъ сноситься съ „Искрой“ людямъ, попадающимъ заграницу, мы повторяемъ, что изъ за границы слѣдуетъ посылать всѣ и асякіи письма, матеріалы и деньги на адресъ Дитца въ Штуттгартѣ:

Verl. J. H. W. DIETZ Nachfolger, STUTTGART

для редакціи „Зари“.

Редакція „Зари“ будетъ всегда немедленно пересылать намъ все, получаемое ею для „Искры“.

Убѣдительно просимъ всѣхъ, пользующихся этимъ адресомъ, на внѣшнемъ конвертѣ писать только адресъ Дитца: указаніе же о передачѣ (для ред. „Зари“) должно дѣлаться на внутреннемъ конвертѣ.

Типографія „Искры“.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 18 | 10-го МАРТА 1902 ГОДА. | № 18

СЛАВЯНЕ И РЕВОЛЮЦІЯ*).

Со времени революціонной борьбы мартовскихъ дней прошло немногимъ болѣе полустолѣтія. Небольшой это промежутокъ въ жизни общества, — и между тѣмъ цѣлый міръ отдѣляетъ насъ отъ той эпохи. Могучій переворотъ, совершившійся съ тѣхъ поръ, иллюстрируется всего рельефнѣе, можетъ быть, отношеніемъ славянъ къ революціи.

Въ 1848 г. славяне, за очень немногими исключеніями, составляли еще „одну реакціонную массу". Если оставить въ сторонѣ великую плеяду и интеллигенцію Польши, то можно сказать, что одна часть славянъ съ тупымъ равнодушіемъ смотрѣла на великую борьбу за свободу народовъ, а другая — бросилась въ эту борьбу, чтобы нанести пораженіе дѣлу свободы. И славяне достигли этого съ слишкомъ большимъ успѣхомъ. Судьба революціи была уже рѣшена въ Парижѣ во время іюньскихъ дней. Но если революція въ Германіи и Венгріи была до такой степени разбита на голову и уничтожена, если абсолютизмъ въ Австріи съумѣлъ такъ полно возстановить свое господство, то виною тому было вмѣшательство чеховъ, хорватовъ и русскихъ войскъ. Паденіе Вѣны въ октябрьскіе дни 1848 г. и капитуляція венгерской арміи передъ русскимъ генераломъ Паскевичемъ при Валагосѣ (13 августа 1849 г.) означала для революціи на Востокѣ такое же рѣшительное пораженіе, какъ іюньская бойня на Западѣ.

Неудивительно, что германскихъ революціонеровъ, какъ бы сильно ни было въ нихъ сознаніе международной солидарности, охватывала своего рода ярая ненависть къ австрійскимъ славянамъ, что они начали охотиться на нихъ, какъ на выродковъ среди народовъ; революція — изъ-за нихъ — должна перешагнуть черезъ этихъ выродковъ. Славяне казались націями рабовъ, народами, рожденными для прозябанія въ рабствѣ.

Однако причина антиреволюціоннаго поведенія славянъ лежала не въ таинственной предрасположенности къ рабству, а въ экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ они жили. За исключеніемъ чеховъ, это были чисто крестьянскіе народы, совершенно неспособные понять политическія и соціальныя потребности буржуазнаго общества. Въ Богеміи, правда, имѣлась уже на лицо развитая городская жизнь и капиталистическая крупная промышленность, но чешскій народъ состоялъ изъ крестьянъ, мѣщанъ да пролетаріевъ, не питавшихъ классоваго самосознанія и по всему кругу идей своихъ шелинъ въ хвостѣ мѣщанства. Правда, въ 1848 г. мелкая буржуазія была еще революціонныхъ классомъ, но уже въ то время она повсюду оказывалась неспособной. Полубуржуа, полупролетаріи, мелкій буржуа чувствуетъ себя то тѣмъ, то другимъ, колеблется то въ революцію, то въ реакцію, впадаетъ то въ революціонную ярость, то въ униженную покорность, не имѣя никакихъ прочныхъ устоевъ. Такъ же велъ себя и чешское мелкое мѣщанство, обнаружившее сначала свою революціонную, а потомъ свою реакціонную сторону, возставшее въ іюлѣ противъ Виндишгреца, который за это бомбардировалъ Прагу, а въ октябрѣ выражавшее свое сочувствіе этому же самому Виндишгрецу, когда онъ шелъ противъ ненавистной Вѣны.

Конечно, кромѣ ненадежности мелкой буржуазіи, такой исходъ завелъ еще и отъ національнаго антагонизма. Для чешскаго крестьянина, мѣщанина, пролетарія нѣмецъ былъ врагомъ, эксплуататоромъ и угнетателемъ. Нѣмецкимъ былъ въ Богеміи не только капиталъ, нѣмецкими были и нерѣдко слои бюрократіи, духовенства, арміи, большая часть дворянства. Между тѣмъ въ Богеміи революція явилась нѣмецкимъ продуктомъ, носителями ея были нѣмцы, и нѣтъ ея было объединеніе и укрѣпленіе нѣмецкой націи! Не удивительно, что послѣ коротката періода революціоннаго опьяненія чешскій народъ бросился въ объятія контръ-революціи.

Какъ памятилось все это теперь! Съ 1848 года капитализмъ проложилъ себѣ путь въ Германію, проложилъ путь и къ славянамъ. Онъ уже вполнѣ подчинилъ себѣ значительную часть славянскаго міра и быстро шествуетъ впередъ не только въ Германіи и Польшѣ, но и въ Россіи, и у словенцевъ, кроатовъ и сербовъ. Повсюду создаетъ онъ пролетаріевъ, порождаетъ антагонизмъ между капиталомъ и трудомъ, антагонизмъ, изъ котораго рано или поздно вырастаетъ пролетарское классовое сознаніе и самостоятельная пролетарская политика. А эта послѣдняя необходимо является революціонной политикой.

Т. о. давно уже миновало то время, когда славяне считались олицетворенемъ рабской пассивности: они встали въ ряды народовъ, обладающихъ революціонными классами, и въ ихъ рядахъ ведется нынѣ великая культурная борьба за освобожденіе рабочаго класса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего человѣчества.

Но это еще не все; указанное нами преобразованіе славянства признано всѣми уже давно, почти четверть вѣка тому назадъ. Въ настоящее же время можно думать, что не только славяне вступили въ ряды революціонныхъ народовъ, но что и центръ тяжести революціонной мысли и революціоннаго дѣла все болѣе и болѣе передвигается къ славянамъ.

Революціонный центръ передвигается съ запада на востокъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка онъ лежалъ во Франціи, отражался въ Англіи. Въ 1848 г. и Германія вступила въ ряды революціонныхъ націй, тогда какъ Англія на ближайшее будущее вышла изъ ряда ихъ. Съ 1870 г. у буржуазіи всѣхъ странъ начинаетъ исчезать послѣдніе остатки ея революціонныхъ стремленій. Быть революціонеромъ и быть соціалистомъ — съ этихъ поръ становится равнозначущимъ. Какъ разъ въ эту эпоху событія, послѣдовавшія за франко-прусской войной, перенесли центръ тяжести соціализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и революціоннаго движенія въ Европѣ, изъ Франціи въ Германію.

Новое столѣтіе начинается такими событіями, которыя заставятъ на мысль, что мы идемъ къ встрѣчу дальнѣйшему передвиженію революціоннаго центра, именно: передвиженію его въ Россію.

Уже однажды, въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, геройская борьба русскихъ революціонеровъ поразила въ изумленіе всю Европу и оказала самое глубокое вліяніе на соціалистическое движеніе всѣхъ культурныхъ странъ. Наряду съ возстаніемъ и геройскою смертью парижской коммуны, наряду со сказочнымъ ростомъ германской соціалдемократіи въ ея борьбѣ противъ „великаго" Бисмарка, ничто не повліяло такъ подготовляюще на соціалистическое движеніе семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ, ничто не придало ему столько вооруженія и самоотверженности, какъ отчаянная борьба, которую безстрашно и доблестно съ величайшимъ успѣхомъ вела горсть русскихъ революціонеровъ противъ страшной силы самодержавія.

Эта отчаянная борьба завершилась въ концѣ концовъ истощеніемъ борцовъ, за которыми не стояло еще революціоннаго класса.

Но съ тѣхъ поръ выросло въ русскомъ народѣ новое поколѣніе героевъ, и теперь они уже не одиноки. И въ нашей имперіи ростетъ могучій пролетаріатъ, который самъ рождаетъ героевъ и даетъ опору героямъ-революціонерамъ изъ другихъ слоевъ народа, опору, которой они до сихъ поръ были лишены. Такимъ образомъ мы идемъ на встрѣчу новой эпохѣ революціонной борьбы въ Россіи, — борьбы, которая разыгрывается на болѣе широкой основѣ, чѣмъ четверть вѣка тому назадъ, но по ожесточенію борцовъ, по звѣрской жестокости и низости угнетателей, по героизму и беззавѣтной самоотверженности революціонеровъ ни въ чемъ не уступитъ борьбѣ прежнихъ періодовъ русскаго движенія.

Но мы присутствуемъ при началѣ не только финальной борьбы силы противъ силы въ Россіи. Нѣтъ; рука объ руку съ революціей кулаковъ идетъ революціонизированіе головъ. Пробуждающіеся слои народа охватываетъ горячая жажда знаній, стремленіе умснить себѣ свои историческія задачи и тѣмъ самымъ подойти къ рѣшенію самыхъ сложныхъ и сжатыхъ проблемъ, возвысится надъ мелочностью повседневной борьбы, окинуть взоромъ великія историческія цѣли, которымъ эта борьба служитъ.

И отъ этого подъема умовъ мы можемъ ждать великихъ дѣлъ, которыя не останутся безъ вліянія и на Западную Европу. Россія, воспринявшая столько революціонной инициативы съ Запада, теперь, быть можетъ, сама готова послужить для него источникомъ революціонной энергіи. Разгорающееся русское революціонное движеніе окажется, быть можетъ, самымъ могучимъ средствомъ для того, чтобы встряхнуть тотъ духъ дряблаго фальстерства и трезвенности политиканства, который начинаетъ распространяться въ нашихъ рядахъ, и заставитъ снова вспыхнуть яркимъ пламенемъ жажду борьбы и страстную преданность нашимъ великимъ идеаламъ.

Россія давно уже перестала быть для Западной Европы престимъ оплотомъ реакціи и абсолютизма. Дѣло обстоитъ теперь, пожалуй, какъ разъ наоборотъ. Западная Европа становится оплотомъ реакціи и абсолютизма въ Россіи. Гнилой царскій тронъ трещитъ по всѣмъ швамъ и, быть можетъ, онъ давно уже развалился бы, если бы западно-европейская буржуазія постоянно не скрѣпляла его заново своимъ милліонами. Въ 1848 г. царь послалъ опору своего могущества въ Европу, чтобы задавить возстаніе европейской буржуазіи; теперь эта самая буржуазія шлетъ опору своего могущества въ Россію, чтобы дать царю силу задавить всѣ свободолюбивыя движенія въ его собственной странѣ. Съ нашимъ русскіе революціонеры, быть можетъ, давно уже справились бы, если бы имъ не приходилось одновременно вести борьбу и противъ его сообщника, — европейскаго капитала.

Будемъ надѣяться, что на этотъ разъ имъ удастся справиться съ обоими врагами, и что новый „священный союзъ" рухнетъ скорѣе, нежели его предшественникъ. Но, какъ бы ни окончилась теперешняя борьба въ Россіи, кровь и счастіе мужественныхъ, которыхъ она породитъ, къ сожалѣнію, будетъ чѣмъ достаточно, не пропадутъ даромъ. Они плодотворятъ исходы соціальныхъ переворота во всемъ цивилизованномъ мірѣ, заставятъ ихъ расти пышнѣе и быстрѣе.

Въ 1848 г. славяне были трескучимъ морозомъ, который побилъ цвѣты народной весны. Быть можетъ, теперь имъ суждено быть той бурей, которая колыхаетъ лѣта реакціи и неудержимо принесетъ съ собою пышную, счастливую весну для народовъ.

К. Каутскій.

* * *

Многаго ждетъ отъ русской революціонной соціалдемократіи К. Каутскій. Но — кому много дано, съ того многое и спросится! Стать во главѣ всемірной революціи, быть передовымъ застрѣльщикомъ въ борьбѣ всемірнаго пролетаріата — можетъ-ли быть дѣло болѣе почетное, болѣе заманное для революціонной пролетарской партіи, проникнутой идеей международнаго характера своей борьбы? Но благородно было бы думать, что революціонная гегемонія — это только почетная роль, налагающая тяжелыя обязанности, но не дающая никакихъ реальныхъ выгодъ тому, на плечи котораго она ложится. Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Если русской соціалдемократіи дѣйствительно удастся отвоевать себѣ роль передового борца за освобожденіе пролетаріата всего міра, то по пятилѣтнимъ срокамъ будетъ та мощь, которую эта гегемонія придастъ нашей собственной борьбѣ за достиженіе нашихъ ближайшихъ, самыхъ насущныхъ задачъ. Потому что стоять во главѣ значитъ пользоваться всею тою силою, которая идетъ позади. Это значитъ, что какой шагъ нашъ къ побѣдѣ нашъ доманшимъ врагамъ будетъ ощущаться соціалдемократіей всего міра, какъ ея собственное приближеніе къ побѣдѣ надъ ея національными и международными врагами. Это значитъ, что на всѣхъ этапахъ нашей борьбы насъ будетъ поддерживать, поддерживать активно, а не пассивнымъ только сочувствіемъ, грозная сила всемірнаго пролетаріата. Это значитъ, что парламенты, соціалдемократическая пресса всего міра станутъ трибуной, съ которой неумолчно будутъ раздаваться слово обличенія нашихъ варварскихъ порядковъ, нашей азіатской эксплуатаціи, нашего грубаго деспотизма; трибуной, которая съ удесятеренной силою прольетъ къ сердцамъ нашихъ братьевъ, рабочихъ всего міра, нашъ сочувствія и нашей борьбѣ, бурю негодованія и негодованія къ нашимъ врагамъ, которые стануть и ихъ врагами. Это значитъ, что рамки организаціи всего міра, ихъ боевыя кассы будутъ поддерживать великій шагъ нашей борьбы, какъ свою собственную борьбу, и въ критическую минуту придутъ намъ на помощь всею силою своей организованности и своего вліянія, помѣшаютъ своимъ угнетателямъ оказать поддержку нашимъ, потому что наша побѣда будетъ ихъ побѣдою, наше пораженіе ихъ пораженіемъ. И изъ такого союза, такою поддержкою мы будемъ дѣйствительно непобѣдимы!

Но чтобы добиться такой гегемоніи, недостаточно говорить о ней. Революціонная мысль и революціонное дѣло — вотъ области, въ которыхъ русская соціалдемократія дѣйствительно, а не по-названію только, должна стать первою, чтобы оказаться на высотѣ той исторической роли, которая ей выпадаетъ. Мы должны выйти изъ узкихъ рамокъ мѣстныхъ, привычныхъ интересовъ, должны окинуть своимъ умственнымъ взоромъ весь широкій кругъ вопросовъ и задачъ, волнующихъ человѣчество, и всѣ должны стать хозяевами. Мы должны выяснить своихъ теоретиковъ, своихъ публицистовъ своихъ политическихъ вождей по лучшимъ смыслѣ этого слова. Мы должны развить революціонную мысль и революціонное чутье до послѣднихъ предѣловъ и должны объявить непримиримую борьбу всему, что подлежитъ нашу революціонности, вносятъ въ нее элементы дряблости, злости, пошлости. Мы должны взять въ свои руки руководство борьбой всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ слоевъ русскаго народа, потому что, какъ можемъ мы мечтать о томъ, чтобы встать во главѣ всемірной революціи, если мы не съумѣемъ встать во главѣ русской? Войнѣ всѣмъ фальсификаторамъ революціонной марксистской теоріи въ области мысли, и войнѣ всѣмъ фальсификаторамъ революціонной соціалдемократической борьбы въ области дѣла — такова должна быть наша девиза!

*) Переводъ съ корректурнаго оттиска.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ БЕЗЧИНСТВА ВЪ МОСКВѢ.

Въ газетахъ опубликованъ свирѣпо и явно-лживо написанный приказъ Ванновскаго объ исключеніи 400 слишкомъ студентовъ за „буйство", и затѣмъ и приказъ оберъ-полицейместра о наказаніи арестомъ 250 лицъ за неповиновеніе полиціи. Изъ нижеслѣдующихъ произведеній читатели увидятъ, какъ происходили дѣла въ Москвѣ:

Приказомъ 14 февраля 1902 г. Ванновскій исключилъ болѣе 400 чел. Московскихъ студентовъ за порочное поведеніе, передалъ ихъ во власть М. В. Д. для соотвѣтственнаго наказанія. Ихъ разсматриваютъ теперь какъ политическихъ преступниковъ, стремившихся вооруженной силой ниспровергнуть существующій строй. Лишь, чѣмъ нибудь выдѣлившихся изъ общей массы, держатъ въ одиночномъ заключеніи. Остальныхъ, за недостаткомъ мѣста въ тюрьмахъ, раздѣляютъ на нѣсколько категорій, наказаніе имъ назначено: ссылка въ Якутскую область и Сѣверо-Восточн. Сибирск. губерніи отъ 2-8 лѣтъ; кромѣ того 247 чел. приговорены къ аресту при московск. полиціи сроковъ до 3-хъ мѣс. за праздное любопытство. Въ чемъ же дѣло? Всякому, прочитавшему приказъ Ванновскаго, ясно, что это нагло и подло вѣрно, но что произошло, все же остается непонятнымъ. Постараемся же, насколько возможно, выяснить. Послѣ знаній Временныхъ Правилъ, отвергнутыхъ не только всѣми группами студентовъ, но даже профессорами, возбужденіе мысли въ Москвѣ стало крайне напряженнымъ, готовилась демонстрація. Съ 30 янв. по 9 февраля каждую ночь производились полиціей массовые обыски, обшаривалось больше 1000. Опасаясь быть переловленными на квартирахъ, студенты, оставшіеся на свободѣ, рѣшили не отмѣнять сходки, назначенной на 9-ое февраля еще за мѣсяцъ раньше для обсужденія демонстраціи. Они рѣшились устроить уличную демонстрацію съ участіемъ народа, помни, какъ въ прошломъ году, толпа разбивала двери съ цѣлью освободить студентовъ. Крайніе элементы предлагали явиться съ оружіемъ въ рукахъ. Сходка была назначена на 12 час. Съ утра начали собираться студенты и курсистки разныхъ учебныхъ заведеній. Ворота и двери университета были отперты для всѣхъ. Усиленнаго наряда полиціи не было. Когда набралось болѣе 500 чел., ворота университет. двора были закрыты; изъ засады выступили войска и полиція, которыя окружили весь университетскій кварталъ и приблизились къ нему улицы. „Любопытствующую публику" начали оттѣснять, находящіеся же на дворѣ студенты стали загонять въ самыя университетъ. Актовый залъ оказался открытымъ — тутъ сейчасъ же было устроена сходка. На сходкѣ тотчасъ же образовались 2 партіи (академистовъ и политическихъ). Немногочисленная группа академистовъ пожелала уйти, при выходѣ была избита, часть забрана въ манежъ, часть вернулась назадъ, — отдѣльнымъ лицамъ заднимъ ходами удалось выбраться на волю изъ опцѣпленія. Оставшаяся часть отправилась въ инспекторскую комнату, взломала контору и уничтожила всѣ тайныя характеристики студентовъ и секретные документы инспекціи. Такъ какъ въ стѣнахъ университета оказалась заранѣе спрятанная военная команда и университетъ, здание начало наполняться ею, оставшіеся студенты поспѣшили собраться въ актовомъ залѣ, забаррикадировали всѣ двери, устроили баррикады изъ мебели, разбили стекла и выкинули красныя знамена съ надписью „свобода". 7 человѣкъ, спасавшіеся отъ преслѣдованій полиціи, повсюду вооруженнаго столкновенія, устранила, предварительно, всѣхъ свидѣтелей, очистивъ улицы и увела въ Бутырки всѣхъ забранныхъ въ манежъ. Тогда около часу ночи, двери актовой залы взломали полицейскій и введены были солдаты сошлисками на перевѣсъ и вязками съ пылающими факелами. Осажденнымъ предложено было сдаться и дано ½ часа на разсужденіе. Послѣ горячаго обсужденія осажденные въ количествѣ 317 сдались, выкинувъ предварительно черезъ разбитыя стекла баннеръ у нихъ прокламаціи и бросивъ въ одну кучу имѣвшееся у нихъ оружіе. Такимъ же образомъ черезъ взломъ двери извлечены были 7 студентовъ, спасавшіеся въ квартирѣ Чистякова. Толпу забранныхъ вывели на улицу, построили въ колонны, окружили конвоемъ вооруженнаго войска и отправили въ Бутырки въ сопровожденіи эскадрона сумскихъ драгунъ. Полиція, боясь, чтобы толпы народа не стали отбивать студентовъ, требовала, что бы драгуны ѣхали рысью. Эскадронный командиръ князь Трубецкой заявилъ, что „для этихъ нѣтъ команды рысью" и сдѣлалъ 2 роздыха по дорогѣ въ Бутырки. — Въ этомъ году улица не выручила студентовъ; полиціи приняла для этого соотвѣтствующія мѣры. Часть фабрикъ была опѣплена войсками. На многихъ на 9 и 10 февр. была принѣпена новая полицейская мѣра: двойная за работная плата. Общество было уже раньше терроризовано массовыми арестами и обязательными постановленіями. Поэтому шеся близъ опѣпленія толпы терроризовались самыми произволь-ными и безмысленными выхватываніями изъ толпы отдѣльныхъ лицъ и сажаніемъ ихъ въ манежъ. Характеръ выхватыванія видѣнъ отчасти и изъ ниже приведенныхъ примѣровъ: 1) Студентовъ Межевого Института хватали на всѣхъ улицахъ, ловили зеленой сѣтью, — такъ какъ полиція были ала на директора Межевого Института за недопущеніе обыска въ институтѣ; 2) Студентъ Х, отправившій еще утромъ своихъ товарищей не ходить на сходку, пропалъ къ вечеру. Оказалось, что когда онъ въ 7 часа дня проходилъ мимо манежа, къ нему подскочилъ городовой съ крикомъ: „Куда"? Студентъ отвѣтилъ: „Видите, иду впередъ." — „А, разсуждать.... въ манежъ его!" 3) На Тверской хотѣлъ пройти два студента съ провіантомъ, ихъ остановила полиція. Оказалось, что они жили въ аптекѣ черезъ дорогу. Стоявшій тутъ приставъ закричалъ: „Теперь всѣ тамъ живутъ!" Студентовъ забрали въ манежъ, провіантора отпустили; 4) Старушка просила пропустить ее въ черту опѣпленія, такъ какъ тамъ служила прислугой ея дочь — и ее забрали въ манежъ; 5) Мастеровому, проѣзжавшаго дать поглядѣть на самира бухарскаго; 6) Шелъ мимо манежа студентъ съ шинелью съ бобровымъ воротникомъ и бѣлыхъ перчаткахъ съ двумя калошами лицеистами, приставъ приказалъ ихъ взять. Подлѣзавши городовой отдалъ подъ конвоемъ, сказавъ: „Ваше Благородіе, пожалуйте въ манежъ" — „За что — же?" — „Тамъ послѣ начальство разберетъ, теперь же пожалуйте въ манежъ" (лицеистовъ взялъ на поруки директоръ — студентъ еще 12-ти сла сидѣлъ въ Бутыркахъ); 7) Одинъ господинъ былъ въ магазинѣ Карбасникова; когда ставили опѣпленіе, когда же вышелъ отту да, бы ѣхать въ манежъ; 8) Одному гимназисту надо было купить учебникъ, и такъ какъ онъ смиренно отдалъ приставу подъ козырекъ, прося пропустить его для указанной цѣли, то приставъ исполнилъ его просьбу. При выходѣ изъ магазина онъ печально поплелся на глаза Трепову, который приказалъ забрать въ манежъ: „этого, какъ чему то болтающагося гимназистишку". — Такимъ образомъ, исловили человѣкъ около 300,

держали въ нанежѣ все время стоя, безъ ѣды, при чемъ полиція позволила себѣ грубыя издѣвательства, доходя до того, что передъ-голодными, стоящими заключенными разставляла столы и пировествовала. Солдаты же, бывшіе въ нанежѣ, по показаніямъ заключенныхъ относились добродушно, нѣкоторые даже сочувственно выражали желанія „успѣха и счастья студентамъ въ ихъ дѣлѣ". Въ 11 час. вечера они были посажены, въ заранѣе приготовленныя кареты и къ карьеру были отвезены въ Бутырки, при крикахъ возмущенія случившейся всегдашъ собраться толпы. Въ 3 часа ночи изъ освѣщеннаго факелами университета вышли 2 батальона Литовскаго пѣхотнаго полка. На другой день любопытствующихъ у Университета продолжалася. 11 и 12-го по особымъ протекціямъ человѣкъ 30 пятыхъ на улицѣ по ошибкѣ выпущены. Треповъ говорилъ: „чистенько мы обдѣлали дѣльцо".

11-го числа состоялась сходка студентовъ медиковъ 3-хъ старшихъ курсовъ, единодушно постановившихъ забастовать. Подано начальству оффиціально заявленіе о забастовкѣ, занятій въ клиникахъ нѣтъ. Университетъ не закрытъ. Посѣщаютъ лекціи только нѣсколько лицъ, происходятъ мелкія обструкціи. Ректоръ призываетъ отдѣльныхъ „смирныхъ" студентовъ, запугивая ихъ исключеніемъ, но случаѣ если они не будутъ посѣщать лекціи. Не смотря на это, большинство приглашаемыхъ отказывается. Назначенная на 14 число организаціонныхъ комитетомъ Союза академическихъ сходка не состоялась вслѣдствіе усиленнаго наряда полиціи. Дѣятельность Исполнительнаго Комитета временно замерла, чтобы хорошенько обдумать, какъ устроить демонстрацію при наличныхъ силахъ студентовъ. 19 февраля генералъ губернаторъ разрѣшилъ рабочимъ, сколько бы ихъ ни оказалось, возложить вѣнокъ на памятникъ Александра II въ Кремлѣ, при чемъ предупредилъ, что будутъ присутствовать войска, какъ такіе-же представители народа. Настроеніе въ Москвѣ крайне напряженное, — въ интеллигентныхъ сферахъ нѣсколько угнетенное. —

Въ листкѣ С. Петербургскихъ Горныхъ студентовъ сообщается о той-же сходкѣ: Москва. Къ 12 час. студенты стали собираться во дворѣ университета, — собралось болѣе 900 чел., кромѣ того явилось до 80-и изъ посторонней публики и 65 курсистокъ. Послѣ чису уже никого не впускали и университетъ былъ другомъ оцѣпленъ полиціей и войсками. Всѣ собравшіеся были скоро впущены въ актовой залъ, гдѣ и открылась сходка. Послѣ продолжительныхъ преній, въ концѣ которыхъ часть „академистовъ" вышла и расположилась во дворѣ, присутствующими была принята программа политическаго протеста и вынесена слѣдующая резолюція:

„Мы, учащіеся въ высшихъ учебныхъ завед. Москвы на общемъ собраніи 9-го февраля 1902 г., послѣ всесторонняго обсужденія, единогласно постановили: Считая ненормальность существующаго академическаго строя лишь отголоскомъ общаго русскаго безправія, мы откладываемъ навсегда иллюзій академической борьбы и выставляемъ знамя общеполитическихъ требованій, глубоко убѣжденные, что для правильнаго хода общественной жизни необходимо пересозданіе всего соціальнаго и политическаго строя на началахъ признанія за личностью правъ. Мы увѣрены, что безъ этого русская жизнь не двинется ни на шагъ впередъ, что лучшія силы будутъ періодически вырываться изъ среды общества, что позорное топтаніе на одномъ мѣстѣ не прекратятся, мы требуемъ: 1) Неприкосновенности личности, 2) Свободы печати, 3) Свободы совѣста, 4) Свободы собраній и организацій, 5) Непосредственной отвѣтственности административныхъ лицъ, 6) Общедоступности образованія, 7) Допущенія женщинъ въ университеты, 8) Уравненія правъ національностей. — Вмѣстѣ съ рабочими мы требуемъ: 9) 8-ми часоваго рабочаго дня и 10) Права стачекъ. Не признавая настоящаго правительства способнымъ къ преобразованію общественнаго строя на этихъ началахъ, мы обращаемся ко всей мыслящей Россіи, считающей себя политически зрѣлой, съ указаніемъ о своевременности созванія „Учредительнаго Собранія". Общеполитическая программа заставляетъ насъ выйсти протестъ на улицу, гдѣ мы вмѣстѣ съ надрами рабочихъ и общества готовы силой поддерживать наши требованія. Согласно постановленію сходка, настоящая резолюція будетъ представлена Совѣту Министровъ съ подробной мотивировкой". — Всѣ собравшіеся рѣшили остаться въ Университетѣ до утра съ тѣмъ, чтобы на другой день присоединиться къ предполагавшей рабочей манифестаціи. Отъ ректора дано было обѣщаніе, что войска внутрь университета допущены не будутъ. Тѣмъ не менѣе въ 3 ночи часу ночи въ университетъ ворвались городовые, жандармы и солдаты съ ружьями и факелами. Были тотчасъ-же пущены въ ходъ нагайки и шашки. Многіе сильно избиты, двое весьма серьезно. Послѣ этого всѣ присутствовавшіе были арестованы и препровождены сначала въ манежъ, а потомъ развезены по тюрьмамъ, — главнымъ образомъ въ Бутырку, куда раньше доставлены были академисты, арестованные во дворѣ университета. Въ Бутырской тюрьмѣ находятся въ данный моментъ до 600 студ., арестованныхъ 9-го, онола 300 чел. захваченныхъ нѣсколько ранѣе и 100 чел. интеллигенціи. Отъ прокурора имъ было заявлено, что никакого слѣдствія и суда надъ ними производиться не будетъ, а наказаніе всѣмъ имъ уже назначены заранѣе. Многіе посажены въ одиночное заключеніе. Режимъ заключенныхъ самый стѣснительный: запрещена передача писемъ, денегъ и провизіи, свиданія никому не разрѣшаются. Университетъ закрытъ по прежнему. —

Такимъ образомъ, въ первый разъ собраніе нѣсколькихъ сотъ студентовъ вынесло резолюцію, совершенно опредѣленно выражающую солидарность студенчества съ политическими требованіями пролетаріата.

Интересныя сообщенія о событіяхъ 9 и 10 февраля находитъ въ одной корреспонденціи англійской газеты „Standard", которая отражаетъ настроеніе нѣкоторыхъ „солидныхъ" русскихъ сферъ:

„Москва снова ихъ настоящемъ осадномъ положеніи. Предыдущіе дни полиція дѣятельно „чистила" городъ, захватывая подозрительныхъ лицъ изъ всѣхъ слоевъ общества. Главнымъ страдальцами были, конечно, студенты, но въ этомъ году новую черту составляютъ многочисленные аресты средь рабочихъ"...

„Несмотря на всѣ мѣры, по суровости превосходящія даже тѣ, которыя были приняты вслѣдъ за убійствомъ Александра II, прокламаціи потокомъ распространяются въ населеніи, притомъ печатныя, а не гектографированныя, какъ обычныя студенческія. Въ примѣръ того, какими способами онѣ распространяются, упомяну о случаѣ въ Орѣховѣ-Зуевѣ, крупномъ мануфактурномъ центрѣ съ 40,000 рабочихъ. Тутъ было основано общество трезвости съ народной читальней и чайной. Читальня посѣщалась рабочими съ большимъ усердіемъ, которымъ учредители были очень довольны, пока не открылось, что въ каждую книжку вложены прокламаціи. Сегодня утромъ прокламаціи были разлеевы на одной изъ московскихъ улицъ, несмотря на то, что у каждый домъ имѣетъ дворниковъ, обязаннаго слѣдить за всѣмъ и имѣющаго право арестовывать подозрительныхъ лицъ."

О неудачѣ демонстрацій 9-го февраля корреспондентъ разсказываетъ:

„Рабочіе окрестныхъ фабрикъ не могли проникнуть въ центральныя части Москвы въ виду того, что вся площадь фабрикъ и заводовъ за городскими воротами двое сутокъ охранялась сильной цѣпью войскъ. Поэтому демонстрація пока потерпѣла неудачу. Далѣе, нѣкоторыя полиціи оставили массы безъ вожаковъ или лицъ, въ которыхъ онѣ видѣли вожаковъ. Фактически весь московскій гарнизонъ теперь стоитъ подъ ружьемъ, за исключеніемъ артиллеріи и саперовъ. Тревога, полученная изъ Орѣхова-Зуева, гдѣ начались безпорядки, заставила посѣщено отправить туда войска въ специальномъ поѣздѣ, но если такіе вызовы не станутъ болѣе частыми, московскій гарнизонъ, состоящій изъ 25-30,000 солдатъ всѣхъ родовъ оружія, будетъ достаточенъ для устрашенія черни.

Храмъ Спасителя также оберегался двумя батальонами пѣхоты, скрытыми въ его подвалахъ, съ цѣлью помѣшать студентамъ собраться на обширной площади предъ соборомъ. До настоящаго времени улицы обнаруживаютъ лишь обычное праздничное оживленіе, но гуляющіе принадлежатъ къ менѣе фешенебельному классу, чѣмъ въ обычное время, и толпы народа вокругъ университета, безпрестанно разгоняемыя полиціей, показываютъ, что всѣ живо интересуются происходящимъ".

Прибавимъ, что о волненіяхъ въ Орѣховѣ сообщаютъ также наши корреспонденты. Былъ слухъ, что Орѣховцы двинулись на Москву и войска были отправлены имъ на встрѣчу. — Въ замѣчаніяхъ практичнаго англичанина слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что одновременное движеніе въ главнѣйшихъ фабричныхъ пунктахъ, кольцомъ окружающихъ Москву, должно совершенно парализовать „боевую готовность" московскихъ властей и тѣмъ дать возможность московской „улицѣ" выполнить свою задачу.

* * *

Событія въ Петербургѣ. (Изъ частнаго письма). Разрѣшенныя въ среду градоначальникомъ, по распоряженію М-ства Вн. Д., въ четвергъ вечеринки были запрещены. Студенты рѣшили провести вечеръ 8-го февраля въ народномъ домѣ Николая II, при чемъ асическя стараться избѣгать столкновеній съ полиціей. Во время спектакля сверху въ публику были брошены листки, а по окончаніи его было предложено прокричать „ура" въ честь студенческаго праздника. Послѣ этого и началась исторія, которая, по словамъ очевидцевъ, во сто кратъ превосходитъ исторію 4-го марта.

Заготовленные заранѣе полиціи и дворники бросились къ толпу и били направо и налѣво кого ни попало, причемъ вся эта картина носила видъ дикой, нелѣпой и пятомъ безстыдной кулачной расправы. Раздудись плечо, размахнись рука — и летитъ на полъ тщедушная женская фигурка; раздудись плечо... и кубарекъ катится по землѣ студентъ — горникъ; въ теченіи 2 часовъ размахивались руки — и въ результатѣ кровь... Разбитыя лица, изуродованныя физіономіи, съ кѣмъ то случай умопомѣшательства, кого то совсѣмъ не досчитываются, нѣсколько человѣкъ тяжело изувѣченныхъ... А башибузуки, тѣмъ временемъ, ликуютъ, получивъ отъ его превосходительства вице-губернатора по 3 гривенника на чай и личную благодарность за то, что такъ постарались на пользу царя и отечества.... Около сотни или полуторста человѣкъ (а можетъ быть больше; довольствуюсь пока что однимъ лишь слухами, ибо точныхъ свѣдѣній нѣтъ) тотчасъ же было разслѣжено въ кареты и развезено куда слѣдуетъ.

* * *

Изъ другого сообщенія:

Въ народномъ домѣ около 1 часа ночи было страшное избіеніе кучки студентовъ значительно превосходящимъ числомъ полиціи. Домъ съ самаго начала былъ биткомъ набитъ полиціей съ барономъ Нолькеномъ во главѣ (полицейместеръ). Полиція, казалось, ждала только повода. Но студенты держали себя безукоризненно весь вечеръ. Въ концѣ, когда публика начала уже расходиться, полиція вздумала арестовать 2-хъ студентовъ. За товарищей вступились остальные, требуя въ такомъ случаѣ и ихъ арестовать. Въ это время раздалось: „Да здравствуетъ Петербургскій университетъ!" „Долой Временныя Правила!" „Реформаторамъ анаѳема!" Возгласы эти покрывались каждый разъ крикомъ „Ура!" (Возможно, что это были провокаторскіе возгласы). Въ то же время въ выходѣ на студентовъ набросилась полиція, въ боковыя двери ворвались еще городовые и началось безпощадное избіеніе! Многіе сильно побиты, между прочимъ проф. Медицинск. курсовъ Гинцбургъ. Арестовано 27 студентовъ и 2 курсистки, многихъ перенесли. 9-го февраля, около 4 ч. дня, по Васильевск. Острову проскакала цѣлая сотня (а можетъ и больше) конныхъ городовыхъ по направленію къ Гавани. Говорятъ что „бунтъ" на какомъ-то Бельгійскомъ заводѣ.

Демонстраціи въ Одессѣ. По почину группы „соціалистовъ-революціонеровъ" 23-го февраля произошла въ Одессѣ демонстрація. На Ришельевской улицѣ появилась небольшая кучка молодежи съ красными флагами. Вокругъ нея собралась толпа изъ учащихся, рабочихъ (ремесленныхъ) и прочей публики. Толпа вступилась за арестуемыхъ знаменоносцевъ. Демонстранты разсѣяны лекадономъ казаковъ, сотней конныхъ жандармовъ и полицейскимъ отрядомъ. Арестовано 160 человѣкъ. Немедленно по возникновеніи „безпорядковъ" полицейместеръ приказалъ закрыть на Дерибасовской улицѣ всѣ магазины и рестораны.

Всю слѣдующую недѣлю войска стояли на готовѣ.

О демонстраціи въ Петербургѣ 3 марта, какъ и о событіяхъ въ Юрьевѣ и Ростовѣ, мы сообщимъ въ слѣд. нумерѣ.

Полтава. 5-го февраля въ мѣстномъ театрѣ состоялась манифестація въ честь Толстого. Шла „Власть тьмы". Передъ третьимъ актомъ, прежде чѣмъ подняли занавѣсъ, съ различныхъ концовъ галлереи въ публику посыпался дождь разноцвѣтныхъ листковъ съ портретомъ Толстого и надписью „да здравствуетъ отлученный отъ церкви Л. Н. Толстой, борецъ за свободу". Среди полумрака и мгновенно воцарившейся торжественной тишины, нарушаемой только легкимъ шелестомъ падающихъ листковъ, раздался вдругъ громкій возгласъ: „да здравствуетъ отлученный отъ церкви Толстой, борецъ за свободу." На этотъ возгласъ откликнулся весь театръ, публика встала и въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ въ театрѣ стоялъ несмолкаемый гулъ голосовъ; „да здравствуетъ Толстой!" „да здравствуетъ свобода!" Моментъ былъ чрезвычайно торжественный. Воодушевленіе охватило весь театръ. Когда растерявшаяся театральная администрація распорядилась, наконецъ, поднять занавѣсъ, никто уже не обращалъ вниманія на сцену: изъ рукъ въ руки переходили привѣтственные листки и тутъ же пущенныя прокламаціи политическаго характера (къ слову сказать, чрезвычайно неуклюжія). Возбужденіе усиливалось бѣготней полиціи, бросавшейся отнимать листки, которые публика отдавала очень неохотно. Встревоженные пристава сообщали въ телефонъ: театръ полонъ прокламаціями! возбужденіе страшное! Пришлите смышковъ! . . Эта демонстрація чрезвычайно взбудоражила мѣстную сонную жизнь. Обыватель проснулся и заговорилъ. Страсонный говорилось, конечно, много нелѣпостей (въ родѣ того,

---

ФЕЛЬЕТОНЪ

ПИСЬМО КЪ ЗЕМЦАМЪ.

Приводимъ полностью гектографированное письмо къ земскимъ дѣятелямъ, которое ходило по рукамъ во время послѣдней сессіи земскихъ собраній (въ наши руки оно попало, къ сожалѣнію, только въ самое послѣднее время):

„Милостивый Государь!

„Тяжкія условія, въ которыя поставлена въ мѣстонюе время Россія, русскій народъ и русское земство, побуждаютъ обратиться къ Вамъ, милостивый Государь, съ настоящимъ письмомъ въ предположеніи встрѣтить съ Вашей стороны сочувствіе высказаннымъ здѣсь мыслямъ и намѣреніямъ.

Длинный рядъ печальныхъ и возмутительныхъ фактовъ, молчаливый свидѣтелями которыхъ мы были за послѣднее время, мрачной тучей тяготѣетъ надъ общественной совѣстью, и передъ каждымъ интеллигентнымъ человѣкомъ ребромъ ставится роковой вопросъ: возможно-ли далѣе политически безучастно относиться къ прогрессирующемъ обнищаніи и разоряемой родины?

Хроническое неурожая и непосильное податное бремя въ видѣ выкупныхъ платежей и неокладныхъ сборовъ бываютъ разорили народъ, вырождая его физически.

Фактическое же лишеніе крестьянства мелкаго признака самоуправленія, мелочная опека оффиціальныхъ и добровольныхъ представителей „твердой власти" и искусственная умственная голодовка, въ которой держатъ народъ непрошенные блюстители „самобытныхъ и законныхъ началъ", ослабляютъ его духовную мощь, его самодѣятельность и энергію.

Производительныя силы страны нагло расхищаются отечественными и иноземными дѣятелями при молчаливомъ содѣйствіи играющихъ судьбами родины авантюристовъ. Тщетно, „благодѣтельное правительство" рядомъ одно другому противорѣчащихъ и наскоро придуманныхъ мѣропріятій силится замѣнить живую и плодотворную борьбу экономическихъ группъ страны. Поистинѣ „содѣйствіе" и „усмотрѣніе" безсильны передъ задѣвающими предтечами хозяйственнаго и финансоваго банкротства Россіи: земледѣльческимъ, промышленнымъ и денежнымъ кризисами — блестящими результатами политики случая и авантюры. Печать задушена и лишена возможности пролить свѣтъ хоти бы на часть преступленій, ежечасно совершаемыхъ защитниками порядка надъ свободой и честью русскихъ гражданъ. Одинъ произволъ, безсмысленный и жестокій, властно возвышаетъ свой голосъ и царитъ на всемъ необъятномъ пространствѣ разоренной униженной и оскорбленной родной земли, не встрѣчая нигдѣ должнаго отпора.

При такомъ положеніи вещей вполнѣ естественно систематическое недовѣріе правительства къ малѣйшимъ проявленіямъ частной и общественной инициативы, къ дѣятельности всякаго рода общественныхъ союзовъ и въ частности къ земскимъ учрежденіямъ, — этому камню, на которомъ Россіи 60-хъ гг. чаяла видѣть утвержденіе новаго царства. Торжествующій бюрократій немезиса учрежденія осуждены на медленную смерть, и каждый годъ несетъ новый ударъ ихъ жизнедѣятельности, ихъ значенію и авторитету въ глазахъ общества и народа, который почти не отличаетъ вѣянства отъ чиновной администраціи. Земскія собранія превращены въ сословно-бюрократическія совѣщанія, вопреки ясно выраженному протесту всѣхъ прогрессивныхъ группъ страны, и потеряли всякую связь съ массою русскаго народа. Земскія Управы становятся придатками губернаторскихъ канцелярій и, теряя въ самостоятельности, постепенно пріобрѣтаютъ тѣ недостатки присутственнаго мѣста. Земскія избирательныя собранія низведены до какой-то комедіи. Малочисленность избирателей и дѣленіе послѣднихъ на сословныя группы, не давая собраніямъ возможности служить средствомъ для выраженія, въ лицѣ избранныхъ гласныхъ, различныхъ общественныхъ интересовъ, превращаютъ ихъ въ арену борьбы мелкихъ и личныхъ самолюбій.

Предѣлы вѣдѣнія земскихъ учрежденій ограничиваются постепенно, но неуклонно. Предоставленное дѣло ихъ компетенціи земства изъято. Въ дѣлѣ оцѣнки земство превращено въ исполнителя чиновныхъ распоряженій. Въ области народнаго образованія роль земства сведена почти къ нулю. Выработанный министерствомъ Горемыкина врачебный уставъ формально не отмѣненъ и, словно Дамокловъ мечъ, виситъ надъ земской медициной. Черный призракъ покоя училищнымъ совѣтамъ, повидимому, разсѣялся. По земству ничѣмъ не гарантировано отъ новаго появленія этого призрака, но уже воплощеннаго въ форму закона и связанной съ нимъ окончательной гибели земской народной школы. Взаимныя сношенія земскихъ учрежденій разныхъ губерній, необходимость которыхъ стала избитымъ общимъ мѣстомъ, встрѣчаютъ новыя затрудненія въ послѣднемъ циркулярѣ М. Вн. Дѣлъ по этому предмету. Каждый шагъ земства, какъ общественнаго учрежденія, вязнетъ сложной паутиной многочисленныхъ циркуляровъ различныхъ министровъ, в земскому дѣятелю при проведеніи въ жизнь той или другой мѣры приходится затрачивать не мало времени, энергіи и остроумія на неблагодарный трудъ распутыванія этой паутины. Преголовутая 87 ст. Земск. Полож., и особенно ея второй пунктъ, отдаетъ всю дѣятельность земства на усмотрѣніе губернатора. Губернаторскія резвыя земскихъ управъ все учащаются; въ лицѣ непремѣнныхъ членовъ губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія правительство безцеремонно учреждаетъ гласный надзоръ за земствомъ. Надзоръ закона о предѣльности земскаго обложенія правительство открыто признается въ своемъ крайнемъ недовѣріи къ основному праву земства — праву самообложенія. Благодаря вмѣшательству Деп Полиціи, отъ земской дѣятельности насильно отрываются лучшіе земскіе работники, выборные и наемные. Въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, получатъ силу закона министерскіе проекты о контролированіи денежныхъ операцій земства чинами Государственнаго Контроля и объ упорядоченіи дѣятельности земскихъ совѣщательныхъ коммиссій.

Земскія ходатайства не только не удовлетворяются, но даже не разсматриваются установленнымъ для того порядкомъ и небрежно отклоняются единоличною властью министровъ. Работать при такихъ условіяхъ въ земствѣ съ серьезной вѣрой въ плодотворность этой работы представляется невозможнымъ. И на нашихъ глазахъ происходитъ процессъ все увеличивающагося оскудѣнія земской среды и въ особенности земскихъ исполнительныхъ органовъ — Управъ. Уходятъ изъ земства люди горячо преданные земскому дѣлу, но утратившіе вѣру въ плодотворность работы при нынѣшнихъ условіяхъ. И на смѣну имъ идетъ „немецъ новой формаціи, идетъ опнортюнистъ, трусливо дрожащій за имя, за форму земскихъ учрежденій и окончательно унижающій ихъ достоинство уродливымъ преимущественнымъ передъ администраціею. Въ результатѣ получается то внутреннее разложеніе земства, которое гораздо хуже формальнаго уничтоженія самоуправленія. Открытый походъ правительства противъ самой идеи земства можетъ бы привести къ широкому общественному возбужденію, котораго такъ боятся бюрократы. Но на нашихъ глазахъ происходитъ замаскированное умерщвленіе принципа самоуправленія и, къ несчастію, не находитъ организовавшаго отпора.

При такомъ положеніи вещей сравнительная ничтожность матеріальныхъ итоговъ земской дѣятельности нисколько не возполняетъ ея воспитательнымъ значеніемъ, и почти прекратившаяся работа земскихъ учрежденій въ смыслѣ развитія гражданственности, общественнаго самосознанія и самодѣятельности можетъ пропасть безслѣдно для ближайшаго будущаго. Съ этой точки зрѣнія, спокойное покорное ожиданіе опортюнистъ-земцевъ только содѣйствуетъ безславной и безполезной смерти великой идеи земскихъ учрежденій. Вывести земства изъ того тупика, куда привела ихъ система опеки, возможно лишь энергично борясь противъ нелѣпой мысли, что обсужденіе вопросовъ, выходящихъ за предѣлы мелочей мѣстной жизни, грозитъ народнымъ бѣдствіями Бороться съ этимъ жупломъ, страшнымъ, конечно, не для народа и государственной безопасности, съ этой мыслью нелѣпость которой ничуть не признается самими ея защитниками (см. конфиденціальную записку Витте „Самодержавіе и Земство") — земству надложитъ путемъ открытаго и смѣлаго обсужденія въ земскихъ собраніяхъ вопросовъ общегосударственнаго значенія, тѣсно связанныхъ съ нуждами и пользами мѣстнаго населенія. Я чѣмъ разнообразнѣе, полнѣе и энергичнѣе будутъ земскія собранія обсуждать подобнаго рода вопросы, тѣмъ съ большей ясностію обнаружится, что публичное обсужденіе народныхъ золъ не грозитъ народными бѣдствіями, а, наоборотъ, предупреждаетъ ихъ, что тотъ гнетъ, подъ которымъ находится въ настоящее время печать, полезенъ лишь врагамъ народа, что господствующей полиціей мысли и слова нельзя создать честныхъ гражданъ, что законность и свобода не находятся въ противорѣчіи другъ съ другомъ. Публичное выясненіе всѣхъ подобныхъ вопросовъ одновременно въ нѣсколькихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ встрѣтитъ несомнѣнно сильнѣйшее сочувствіе всѣхъ слоевъ народа и вызоветъ энергичную работу общественной совѣсти. Если же земство ничѣмъ не реагируетъ на современное критическое состояніе Россіи, то, конечно, гг. Сипягины и Витте, отвинъ у него роль представителя интересовъ труда, не задумаются привести его въ окончательное „соотвѣтствіе" съ общимъ строемъ учрежденій Имперіи. Какія формы приметъ это „соотвѣтствіе", мы, принимая во вниманіе глубокомысліе и изобрѣтательность теперешнихъ правителей страны, положительно затруднялись себѣ представить. Вѣдь хватило же ихъ изгнать г. Мин. Вн. Дѣлъ и удивительнаго преафта изъ „первенствующаго" сословія имперіи, чтобы возложить на его избранниковъ — предводителей дворянства гнусную роль шпіоновъ по надзору за чтецами и существомъ народныхъ чтеній.

Изложеннымъ соображеніямъ мы полагаемъ, что наше бездѣйствіе и дальнѣйшее смиренное подчиненіе всѣмъ экспериментамъ, которымъ бюрократія подвергаетъ земство и всю Россію, представляется не только своего рода самоубійствомъ, но и тяжелымъ преступленіемъ передъ родной страной. Неосновательность, безуміе тактики опнортюнизма — эта продажа „первородства" за „чечевичную похлебку" — достаточно доказаны намъ живымъ: самодержавная бюрократія, привсвоивъ сначала право первородства, отняла теперь у насъ и „чечевичную похлебку". Шагъ за

шаг, что на 18-е назначено избиение офицеров, а на 19-е общий (!!) бунт). Но важно, что обыватель узнал о существовании рядом съ нимъ какой-то другой жизни, какихъ-то другихъ интересовъ. Узналъ, что эти интересы — не только праздничное украшение къ борьбѣ, требующее внѣшняго проявленія. Черезъ нѣсколько дней его познаніи обогатились: онъ узналъ, что эта борьба, хотя бы въ скромной формѣ принѣтственной манифестаціи, достается подаркомъ: въ ночь съ 8 на 9-е мѣстная жандармерія пустилась въ походъ, въ результатѣ котораго оказалось 45 человѣкъ военной добычи (обысковъ произведено около 70). Для обысковъ и арестовъ была вызвана изъ уѣздная полиція. По словамъ лавочниковъ „интеллигенціи" возили съ 6 ч. утра до 11-12 дня. Хватали направо и налѣво, преимущественно подвалорныхъ. И сами по себѣ массовые аресты вызвали страшный переполохъ въ городѣ; но переусердствовавшая полиція постаралась усилить возбужденіе: нѣкоторыхъ арестованныхъ вели съ шашками на голо, а такъ какъ арестантскія роты, куда сводили арестованныхъ, находятся почти на концѣ города, то къ 12 часамъ дня весь городъ былъ оповѣщенъ о необычайномъ происшествіи. Съ утра передъ арестантскими ротами начала собираться толпа, привлекаемая сенсаціонными слухами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, раздавшимся изъ оконъ исправительнаго отдѣленія. Арестованные, возмущенные произволомъ дѣйствій жандармеріи, немедленно требовали жандармскаго генерала, но получили въ отвѣтъ генеральское: „подождутъ". Это подлило масла въ огонь. Арестованные (распредѣленные по тремъ камерамъ — мужчины въ одной, а женщины въ 2-хъ) сейчасъ же начали обсуждать, что дѣлать. Трое вызванныхъ на допросъ отказались пойти. Одинъ изъ заключенныхъ, Васильевскій, объявилъ голодовку еще съ утра, требуя, чтобы ему представили достаточныя основанія для его ареста. Его пытались разубѣдить, ни напрасно. Онъ потребовалъ перевода въ одиночку, т. к. разсчитывалъ голодать одинъ. Остальные немедленно составили и подписали слѣдующій протестъ: не видя достаточнаго основанія для нашего ареста, мы протестуемъ противъ этого насилія и требуемъ немедленнаго освобожденія. Протестъ этотъ составленъ былъ еще утромъ, но отдать его въ этотъ же день не удалось. Вечеромъ, когда Васильевскій былъ переведенъ въ одиночку, одинъ изъ женскихъ камеръ заявилъ голодовку впредь до выполненія требованій Васильевскаго. Это заявленіе вызвало страшное возбужденіе. Пока вопросъ не выясненъ ни въ ту ни въ другую сторону, рѣшили не ѣсть (съ 8-ч. вечера), а утромъ въ воскресенье потребовали отъ начальника разрѣшенія общей сходки для обсужденія этого вопроса. Сходка состоялась въ присутствіи начальника ар. р. Мнѣнія раздѣлились, большинство было противъ голодовки, но въ виду категорическаго заявленія женской камеры рѣшено было примкнуть къ голодающимъ и официально объявить голодовку съ 2 ч. дня воскресенья. Къ 2 ч. явился прокуроръ, которому подали протестъ для передачи жандармеріи и заявили о голодовкѣ. Въ этотъ день въ виду собравшейся на площади толпы, при пѣніи „Марсельезы", „Дубинушки", и пр. изъ окна верхняго этажа арестованными было выброшено красное знамя съ надписью: „свобода". Толпы народа со всѣхъ концовъ города собрались къ ар. ротамъ, толпа о необычайномъ событіи, присутствовавшая къ пѣнію боевыхъ пѣсенъ. Въ виду сильнаго возбужденія, вызваннаго всѣмъ этимъ, съ 4 час. ар. роты и прилежащія улицы были оцѣплены войсками. Въ самыя роты была введена „команда для подавленія белпорядка". Полиція забирала въ участокъ всякаго, вступавшаго въ пререканія. Весь городъ былъ взволнованъ слухами о происшедшемъ въ тюрьмѣ. Вѣсть о голодовкѣ встревожила общество. Люди самыхъ разныхъ слоевъ и положеній негодовали и возмущались дѣйствіями жандармеріи и администраціи. Но наивысшей точки достигло волненіе въ понедѣльникъ утромъ. Сначала въ ар. роты быть взять съ улицы врачъ, затѣмъ вытребованъ батальонъ солдатъ, затѣмъ поскакалъ начальство: инспекторъ, прокуроръ, вице-губернаторъ, затѣмъ пронесли свидѣтельство о сумасшествіи одного изъ арестованныхъ. Эта лихорадочная суматоха, днѣе крики внутри тюрьмы, звонъ разбиваемыхъ стеколъ, тревожная бѣготня тюремнаго начальства, все это заставляло думать, что тамъ за стѣнами, среди больныхъ истощенныхъ, какъ нервничавшихъ людей разыгрывается какая-то страшная драма. Нервы напряглись до послѣдней возможности. Никто не зналъ, что происходитъ въ тюрьмѣ. Шипѣ смолкло, а солдаты, отрядъ за отрядомъ входили въ ворота и исчезали въ огромномъ зданіи ар. роты. Неизвѣстно откуда взявшееся слово „бунтъ" облетѣло толпу, наполняя ужасомъ и безъ того истерзанную душу. Къ 3 часамъ все, повидимому, успокоилось. Встревоженные за участь ближнихъ людей, родственники арестованныхъ подняли на ноги весь городъ, требуя прекращенія этихъ ужасовъ, настаивая, чтобы требованія В. были удовлетворены. Къ вечеру въ городѣ уже циркулировалъ разсказъ о происшедшемъ въ тюрьмѣ, волнуя и безъ того взволнованные умы. Вотъ этотъ разсказъ со словъ заключенныхъ. Опасаясь возбужденія толпы, собравшейся передъ арестантскими ротами, вице-губернаторъ черезъ инспектора потребовалъ перевода заключенныхъ въ нижній этажъ (окнами во дворъ), обѣщая, что камеры такъ пекуже. Мы, пославъ двухъ лицъ для осмотра камеръ, рѣшили уступить, но когда начали перебираться, то оказалось, что камеры полны насѣкомыхъ. Оставшаяся наверху часть отказалась перейти. Тогда въ коридоры были введены солдаты, офицеръ, командовавшій ими, заявилъ намъ, что власть надъ заключенными передана ему. Трудно сказать, что могли бы произойти, еслибы въ эту минуту женщины не прислали депутацію съ просьбой не сопротивляться и перейти внизъ. Уступая ихъ просьбамъ, начали переходить. Одинъ изъ товарищей въ это время истощенный голодовкой, потерялъ сознаніе. Его пришлось переносить на рукахъ. Когда процессія съ тѣломъ „Мареельезы" двинулась внизъ, среди женщинъ раздались истерическіе крики. Въ этотъ моментъ произошло что-то ужасное: раздался какой-то гулъ, грохотъ, какой-то крикъ сотни людей. Желѣзная дверь изъ отдѣленія уголовныхъ съ трескомъ вылетѣла, и толпа уголовныхъ арестантовъ около 300 человѣкъ, съ молотами, топорами въ рукахъ, бросилась къ намъ съ крикомъ: васъ бьютъ? скажите, васъ били? Мы защитимъ васъ! Стража и солдаты мгновенно бѣжали, успѣвъ втолкнуть насъ въ камеры, уголовные бросились къ нашимъ дверямъ, понимая нажурни черезъ рѣшетки, обѣщая намъ свою поддержку. Взволнованные всѣмъ происшедшимъ, мы съ трудомъ успокоили ихъ, объяснивъ, что насъ не били, что среди насъ есть больные и т. д. Они въ свою очередь сообщили намъ, что растерявшееся начальство, занявшись усмиреніемъ нашего „бунта", заперло ихъ на чердакѣ и забыло накормить. Пока шли эти переговоры, коридоры снова наполнились солдатами. Явился полицеймейстеръ, инспекторъ, прокуроръ, вице-губернаторъ. Въ камеру въ качествѣ парламентера прислали одного изъ офицеровъ. Къ чести его нужно сказать, что явившись въ камеру, онъ снялъ оружіе (и вообще офицеры держались очень корректно). Убѣждая насъ подчиниться требованію начальства, онъ былъ не мало удивленъ, когда узналъ, что мы уже исполнили это требованіе и притомъ добровольно. Вслѣдъ за нимъ въ сопровожденіи свиты офицеровъ явился вице-губернаторъ, которому начальникъ ар. ротъ поспѣшилъ сообщить о нашемъ „сопротивленіи". Но мы тутъ же разсказали, какъ было на самомъ дѣлѣ. Вице-губернаторъ выслушавъ наши объясненія, обѣщалъ привложить всѣ старанія, чтобы ускорить окончаніе дѣла. — Во вторникъ утромъ Васильевскій былъ освобожденъ. Инспекторъ немедленно объявилъ намъ объ этомъ и голодовка была прекращена. Въ тотъ же день начали выпускать. Теперь въ ар. ротъ и въ тюремномъ замкѣ осталось 24 человѣка, но и ихъ обѣщаютъ выпустить на дняхъ. Во всемъ городѣ только и разговоровъ, что о тюремныхъ событіяхъ. Въ послѣдніе 3 дня непрерывно появляются прокламаціи: часть (на малорусскомъ языкѣ) пущена въ окрестныхъ деревняхъ, часть разклеена по городу (съ подписью украинцевъ — соц.-революціонеровъ), часть разослана по домамъ. Со дня на день ждутъ какихъ нибудь событій. Настроеніе тревожное. Администрація вытребовала 2 сотни казаковъ и раздѣлила городъ на двѣ части: одна предоставлена Елецкому, другая Орловскому полку. Къ 20 февраля всѣ арестованные, за исключеніемъ 5-ти человѣкъ, освобождены.

Манифестъ всероссійскаго студенческаго съѣзда.

„Мысль о съѣздѣ представителей высшихъ учебн. заведеній Россіи, которыя могутъ бы объединить студенчество и выработать общій планъ дѣйствій, не является новостью. Попытки къ ея осуществленію мы видимъ въ Одессѣ и Московскомъ съѣздахъ, къ сожалѣнію, неудавшихся. Только теперь, почитая на всѣ препятствія, удалось удовлетворить назрѣвшую потребность. — Съѣздъ послѣ всесторонняго разсмотрѣнія настоящаго положенія вещей пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. — 1) Студенческое движеніе есть движеніе политическое. Этимъ положеніемъ съѣздъ хочетъ сказать, что студенческое движеніе своими корнями лежитъ глубоко въ современномъ общественномъ строѣ Россіи. Осуществленіе университетской автономіи шло бы въ разрѣзъ съ правительственной тенденціей, заглушающей всякое стремленіе къ самодѣятельности. Поэтому борьба за права студенчества неизбѣжно является борьбой противъ правительства. Противодѣйствіе такой постановкѣ вопроса неразумно и рано или поздно будетъ смыто волнами жизни. Студенческія движенія будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока народное представительство не дастъ гарантіи свободы личности, совершенно отсутствующей при монархическомъ строѣ. 2) Необходимость высказать это положеніе вызвана у съѣзда грустнымъ сознаніемъ, что не вся масса студенчества вполнѣ ясно представляетъ себѣ роковую неизбѣжность эволюціи. Съѣздъ находитъ, что выясненіе вопроса можетъ и должно вестись въ формѣ принадлежащаго студенчества. Констатируя фактъ сознѣтельныхъ дѣйствій за послѣднее время студентовъ и рабочихъ, привѣтствуя отъ души это явленіе и выражая желаніе большаго единенія учащейся молодежи и пролетаріата, идущихъ нога въ ногу по пути требованія политической свободы, являющагося первымъ пунктомъ социалистической программы, съѣздъ находитъ желательнымъ возможно широкую пропаганду социалистическихъ идей среди студентовъ. Послѣднее необходимо для яснаго пониманія роли и степени участія пролетаріата въ нашемъ движеніи. Для лучшаго достиженія этой цѣли съѣздъ находитъ желательнымъ учрежденіе при всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ постоянныхъ организаціонныхъ комитетовъ, состоящихъ въ сношеніяхъ съ мѣстными комитетами Россійской Социалъ-демократической партіи, къ которымъ съѣздъ обращается съ предложеніемъ принять содѣйствіе проектируемыхъ организаціямъ. Что касается вопроса о тактикѣ движенія, съѣздъ, оставляя въ силѣ принѣженіе забастовки и обструкціи во всѣхъ ея видахъ, выдвигаетъ на первый планъ демонстрацію, какъ наиболѣе дѣйствительное средство обратить вниманіе общества на ненормальное положеніе дѣлъ. Кромѣ того съѣздъ предлагаетъ всѣмъ студенческимъ организаціямъ заняться изысканіемъ новыхъ формъ протеста. Считая единство дѣйствій залогомъ успѣха, съѣздъ высказываетъ желательность учрежденія обще-студенческаго секретаріата (центральнаго бюро), который установилъ бы правильныя сношенія между отдѣльными организаціями. Съѣздъ находитъ возможнымъ, чтобы печатный органъ надавался при центральномъ бюро. Для той же цѣли желательны періодическіе съѣзды представителей студенческихъ организацій Россіи. Созывъ съѣзда съ указаніемъ времени и мѣста предоставляется секретаріату. Закончивая работу, съѣздъ полагаетъ, что онъ исполнилъ въ предѣлахъ возможнаго свой долгъ передъ студенчествомъ. Онъ не хочетъ убаюкивать учащуюся молодежь увѣреніемъ въ легкихъ побѣдахъ. Онъ не хочетъ закрывать глаза передъ суровою дѣйствительностью. Конечная цѣль движенія, политическая свобода, вопросъ неопредѣленнаго будущаго, но мы идемъ къ ней твердыми и вѣрными шагами. Правда, нашъ путь усѣянъ жертвами, и можетъ быть, еще много придется потерять на этомъ пути: не одно еще движеніе всплихнетъ и спона погаснетъ, но какія бы мѣры ни принимало правительство, оно не можетъ задавить протеста, созданнаго самою жизнью. Изъ этого сознанія мы должны черпать новыя силы. Съѣздъ убѣждаетъ товарищей не падать духомъ отъ временныхъ неудачъ в, объединившись, правильно организовавшись, смѣло встать противъ гнета самодержавнаго режима.

Приводя полностью этотъ, недавно доставленный намъ документъ, привѣтствуемъ, съ своей стороны, рѣшеніе студенчества примкнуть возможно тѣснѣе къ комитетамъ нашей партіи.

Воры повѣшены. Телеграфное агентство возвѣстило 6-го февраля о назначеніи директора департамента общихъ дѣлъ въ Министерствѣ Вн. Дѣлъ Трепова таврическимъ губернаторомъ.

Многими, читавшими объ этомъ перемѣщеніи, осталось, конечно, не понято, что это — ссылка, опала за участіе въ г. министрами въ казнокрадствѣ.

На отдѣлку квартиры министра внутреннихъ дѣлъ г. Сипягина ассигновано было 300.000. Этихъ денегъ оказалось мало въ виду безумной роскоши, въ которой утопаетъ царь и его приспѣшные. Гитадшилко, которое свилъ себѣ министръ внутреннихъ дѣлъ въ казенномъ домѣ, все было обито самымъ дорогимъ штофомъ, одна люстра въ столовой обошлась въ 18.000 рублей ... Вся отдѣлка обошлась не болѣе не менѣе какъ въ 700.000 р., то есть превысила смѣту на сумму въ полмилліона....

Послѣ дружескаго разговора царскаго царь, собутельника, повара, ѣздника и вмѣстѣ съ тѣмъ шефа жандармовъ — г. Сипягина съ царскимъ назначеемъ г. Витте, у котораго всѣ министры находятся на содержаніи, рѣшено было пополнить перерасходъ изъ „свободной наличности".

Г. Треповъ, въ мѣсяцы коего находились суммы по ремонту, подчинился волѣ повелителей бѣдной Россіи.

Между тѣмъ дядя царя, велик. князь Сергѣй Александровичъ

шагомъ у насъ отняты почти всѣ наши гражданскія права. И сорокалѣтіе, протекшее со времени начала „великихъ реформъ", привело насъ къ тому же пункту, изъ котораго мы вышли 40 лѣтъ тому назадъ, приступая къ этимъ реформамъ. Многіе остаются тамъ тронуть и тѣмъ можетъ быть оправдано наше долгѣйшее молчаніе. чѣмъ можетъ быть объясненно оно, кромѣ позорной трусости и полнаго отсутствія сознанія своихъ гражданскихъ обязанностей?

Какъ русскіе граждане, и при томъ „на верху" стоящіе, мы обязаны отстаивать права русскаго народа, обязаны дать надлежащій отпѣтъ самодержавію бюрократіи, стремящейся задавить малѣйшее проявленіе свободы и самостоятельности въ народной жизни и обратить весь русскій народъ въ покорную рабу. Какъ люди, мы не особенности обязаны отстаивать права земскихъ учрежденій, защищать ихъ отъ произвола и гнета бюрократіи, отстаивать ихъ право на самостоятельность и широкое удовлетвореніе потребностей всѣхъ слоевъ народа.

Перестанемъ же молчать, подобно провинившемуся школьнику; докажемъ, наконецъ, что мы взрослые граждане и будемъ требовать того, что намъ принадлежитъ по праву нашего права „первородства", нашихъ гражданскихъ правъ.

Самодержавная бюрократія никогда ничего не дастъ добровольно, а дастъ только то, что у нея вынудятъ, хотя и старается при томъ сдѣлать такой видъ, будто она поступается своими „правами" единственно изъ великодушія. Если же и случится ей дать болѣе того, что у нея было вынуждено, то она немедленно отниметъ всѣ излишніе уступки, какъ и случилось съ нашими „великими реформами". Правительство не позаботилось о рабочихъ до тѣхъ поръ, пока передъ нимъ не встало серьезное „рабочее движеніе" въ формѣ демонстраціи многотысячныхъ рабочихъ массъ, тогда оно спѣшно приступило къ „рабочему законодательству", хотя и достаточно лицемѣрному, но все-таки разсчитанному на то, чтобы удовлетворить хотя кое-какія требованія рабочихъ и успокоить эти грозныя массы. Правительство въ теченіе десятковъ лѣтъ калѣчило нашу учащуюся молодежь, нашихъ сестеръ, братьевъ и дѣтей, не допуская ни малѣйшей критики придуманной имъ „учебной системы" и сварѣло подавляя студенческіе „безпорядки".

Но вотъ эти „безпорядки" превратились въ массовую забастовку, академическая машина остановилась, и бюрократія приникла вдругъ горячимъ чувствомъ „сердечнаго попеченія" объ учащейся молодежи, и тѣ самыя требованія, на которыя вчера еще единственный отвѣтомъ былъ свистъ казацкой нагайки, сегодня провозглашаются правительственной программой „реформы учебнаго дѣла".

Конечно, и въ этой метаморфозѣ есть не малая доля лицемѣрія, а все-таки... Все-таки не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что „бюрократія" вынуждена открыто признать и сдѣлать довольно существенную уступку общественному мнѣнію. И мы, какъ и все русское общество, весь русскій народъ, мы можемъ разсчитывать на признаніе и осуществленіе нашихъ правъ только въ томъ случаѣ, если будемъ смѣло, открыто, дружно и настойчиво требовать этихъ правъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній мы рѣшили обратиться съ настоящимъ письмомъ къ Вамъ, Мил. Гос., и ко многимъ другимъ земскимъ дѣятелямъ всѣхъ губернскихъ земствъ — съ просьбой оказать содѣйствіе въ настоящую сессію Губернскихъ Земскихъ Собраній возбужденію, обсужденію и принятію соотвѣтственныхъ постановленій по нижеслѣдующимъ вопросамъ

I. О пересмотрѣ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и объ измѣненіи его въ смыслѣ:

а) предоставленія одинаковыхъ избирательныхъ правъ всѣмъ группамъ населенія безъ всякихъ сословныхъ различій при условіи значительнаго пониженія имущественнаго избирательнаго ценза;

б) устраненія изъ состава земства сословныхъ представителей, какъ таковыхъ; и) освобожденія земства во всѣхъ его дѣятельныхъ отъ опеки администраціи, предоставленія земству полной самостоятельности во всѣхъ мѣстныхъ дѣлахъ, при условіи подчиненія его законамъ страны на общихъ основаніяхъ со всѣми прочими лицами и учрежденіями; г) расширенія компетенціи земства предоставленіемъ ему полной самостоятельности въ заботахъ о всѣхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, поскольку онѣ не нарушаютъ интересовъ всего государства; д) отмѣны закона о предѣльности земскаго обложенія; предоставленія земству самыхъ широкихъ правъ въ дѣлѣ распространенія всѣми способами народнаго образованія, при чемъ, кромѣ хозяйственныхъ заботъ, земству должно быть предоставлено и право наблюденія и улучшенія учебной части, е) отмѣны вышеупомянутаго врачебнаго устава, угрожающаго земской медицинѣ; з) возвращенія въ руки земства продовольственнаго дѣла, а равно к предоставленія ему полной самостоятельности въ организаціи и веденіи земско-статистическаго оцѣночнаго дѣла; и) веденія всего земскаго дѣла исключительно черезъ выборныхъ земскихъ людей, которые не должны подлежать утвержденію администраціи, а тѣмъ болѣе не должны быть назначаемы помимо воли земскихъ собраній; і) предоставленія права земству приглашать земскихъ служащихъ исключительно по своему усмотрѣнію безъ утвержденія администраціи; к) предоставленія земству права свободно обсуждать всѣ обще-государственные вопросы, имѣющіе отношеніе къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, при чемъ разсуждаемыя земствомъ ходатайства обязательно должны быть разсматриваемы высшими правительственными учрежденіями въ теченіе опредѣленнаго срока, л) предоставленія земствамъ права сносяться между собой, а равно устраивать съѣзды земскихъ представителей для обсужденія вопросовъ, касающихся всѣхъ или нѣсколькихъ земствъ.

II. О пересмотрѣ и измѣненіи Пол. о крестьянахъ въ смыслѣ полнаго уравненія ихъ правъ съ правами прочихъ сословій

III. Объ измѣненіи податной системы въ смыслѣ уравненія подятного бремени посредствомъ прогрессивнаго обложенія доходности имуществъ и при условіи освобожденія отъ обложенія извѣстныхъ минимальныхъ доходовъ.

Крайне желательно также, чтобы на земскихъ собраніяхъ были подняты и обсуждены вопросы:

IV. О возстановленіи всѣмсѣстно мировыхъ судебныхъ учрежденій, а равно и объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ, ограничивающихъ компетенцію суда присяжныхъ.

V. О предоставленіи большей свободы печати, о необходимости уничтоженія предварительной цензуры, объ измѣненіи цензурнаго устава въ смыслѣ опредѣленнаго и точнаго указанія того, что дозволено и чего нельзя печатать, объ уничтоженіи административнаго произвола въ цензурной практикѣ и о передачѣ всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ въ печати исключительно вѣдѣнію гласнаго суда общихъ судебныхъ установленій.

VI. О пересмотрѣ существующихъ законовъ и министерскихъ распоряженій относительно мѣръ охраненія государственной безопасности, объ устраненіи въ этой области тайнаго административнаго „усмотрѣнія" и о гласномъ разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ подобнаго рода въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Полагая, что Вы не откажетесь содѣйствовать въ Вашемъ Губернскомъ собраніи возбужденію указанныхъ общихъ вопросовъ, мы имѣемъ честь выразить Вамъ нашу просьбу о сообщеніи могущаго быть постановленія земскаго собранія по возможности во всѣ земства черезъ знакомыхъ или извѣстныхъ Вамъ гласныхъ. Мы надѣемся также, что въ большей части земствъ найдется достаточное количество смѣлыхъ и энергичныхъ людей которые съумѣютъ провести эти требованія черезъ земскія собранія. И если мы всѣ единодушно, открыто и въ категорической формѣ предъявимъ наши справедливыя требованія, то бюрократія вынуждена будетъ уступить, какъ уступаетъ она всегда, когда встрѣчаетъ ея сопротивленіе сильнѣйшее силою.

Старые лѣмпы.

Это очень поучительное письмо. Оно показываетъ, какъ даже людей, мало способныхъ къ борьбѣ и всего болѣе поглощенныхъ мелкой практической работой, сама жизнь заставляетъ выступать противъ самодержавнаго правительства. И, если сравнить это письмо съ такимъ, напр., произведеніемъ, какъ предъ-ложеніе г. Р. П. (см. записокъ Витте, то первое, на мой взглядъ, производитъ лучшее впечатлѣніе.

Въ письмѣ, пѣтъ, правда, сколько-нибудь „широкихъ" политическихъ обобщеній, — но вѣдь авторы его и выступаютъ не съ „программными" заявленіями, а съ скромнымъ совѣтомъ, какъ практическія начать агитацію. Пѣтъ у нихъ „полета мысли" даже настолько, чтобы прямо сказать о политической свободѣ, но за то пѣтъ и фразъ о близкихъ къ престолу лицахъ, которыя могли бы, пожалуй, поколоть на пари. За то нѣтъ у нихъ и фальшиваго превознесенія „дѣяній" Александра II, и, напротивъ, сквозитъ насмѣшка надъ „великими реформами" (въ кавычкахъ). За то они находятъ въ себѣ прямоту и мужество, чтобы рѣшительно возстать противъ „земцевъ-опортонистовъ", не боясь объявить войну „позорной трусости", не подстѣлываясь къ особенно отсталымъ либераламъ.

Мы не знаемъ пока, какой успѣхъ имѣло воззваніе старыхъ земцевъ, но починъ ихъ кажется намъ во всякомъ случаѣ заслуживающимъ полной поддержки. Оживленіе земскаго движенія въ послѣднее время представляетъ изъ себя вообще чрезвычайно интересное явленіе. Авторы письма самъ указываютъ, какъ расширилось движеніе, начатое рабочими, распространившееся на студентовъ, подхватываемое теперь земцами. Всѣ эти три общественные элементы располагаются такимъ образомъ въ правильномъ порядкѣ по мѣрѣ уменьшенія ихъ численной силы, ихъ общественной подвижности, ихъ социально-политическаго радикализма, ихъ революціонной рѣшимости.

Тѣмъ хуже для нашего врага. Чѣмъ менѣе революціонные элементы возстаютъ противъ него, — тѣмъ лучше для насъ, безусловныхъ противниковъ самодержавія и всего современнаго экономическаго строя.

Пошлемъ же привѣтъ новымъ протестантамъ, — а слѣд., и новымъ нашимъ союзникамъ. Поможемъ имъ.

Вы видите: они бѣдны: они выступаютъ только съ маленькимъ листкомъ, напечатаннымъ хуже рабочихъ и студенческихъ листковъ. Мы богаты. Опубликуемъ его печатно. Дѣлегаты новую

ихъ личныхъ счетовъ доложилъ царю объ этой министерской продѣлкѣ.

Г. Сипягинъ все сваливалъ на г. Трепова (проигравшаго мъ тому же не такъ давно въ карты 50.000 р. казенныхъ денегъ). Послѣдній былъ разсылаемъ въ губернаторы и, не смотря на усиленныя просьбы объ аудіенціи для возстановленія истины, не былъ допущенъ предъ ясныя очи „Ники-Милуши".

Сколько еще худшихъ кражъ совершается ежечасно, безгласно и безнаказанно въ непроглядной темнотѣ царизма?

Голодовка на шлиссельбургской. Петербургскій Домъ Предварительнаго Заключенія послѣ многихъ лѣтъ снова увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ „голодный бунтъ". 31-го Января нѣсколько человѣкъ, сидящихъ уже болѣе года, объявили голодную забастовку, потребовавъ своего освобожденія. Женское отдѣленіе къ присоединилось къ голодовкѣ. Всего (по оффиціальнымъ источникамъ) голодало 68 чел. Въ субботу 7 февраля власти обѣщали никого не наказывать, если голодающіе прекратятъ голодовку. Одного изъ нихъ удовлетворить требованія голодавшихъ. Одного пришлось перевести въ больницу съ малой надеждой на выздоровленіе.

Обѣщаніе свое власти нарушили. Подлежащія освобожденію лица были переведены въ пересыльную тюрьму, но изъ нихъ 6 человѣкъ оставлены въ заключеніи. Эти 6 человѣкъ вновь объявили 15-го февраля снова „голодную забастовку" и въ отвѣтъ на угрозу искусственнаго кормленія заявили, что въ случаѣ приведенія ея въ исполненіе покончатъ съ собой.

Цифровыя данныя о количествѣ и составѣ „политическихъ" въ Кіевѣ за 1901 годъ.

Ежемѣсячные отчеты „Кіевскаго Краснаго Креста" помощи политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ", очень аккуратно издаваемые и снабженные списками всѣхъ „политическихъ", содержавшихся подъ стражей въ отчетномъ мѣсяцѣ, не говоря уже о той пользѣ, какую они приносятъ увеличенію средствъ „Креста", представляютъ изъ себя интересный матеріалъ, дающій нѣкоторое представленіе о степени развитія оппозиціоннаго движенія. Истекшій годъ далъ сравнительно небольшое число арестованныхъ, потому что массовые аресты по „студенческому дѣлу", практиковавшіеся раньше, были, какъ извѣстно, замѣнены отдачей студентовъ въ солдаты.

Тѣмъ не менѣе общая сумма „политическихъ" г. Кіева въ 1901 г. достигаетъ довольно крупной цифры — 285 человѣкъ, просидѣвшихъ въ тюрьмѣ въ общей сложности — 14335 дней.

Изъ этого числа — „интеллигентовъ" было 131 человѣкъ (46 % общаго числа арестованныхъ), пробывшихъ въ тюрьмѣ 11216 дней (78,84 % общаго числа дней). Здѣсь бросается въ глаза значительно болѣе строгое отношеніе правительства къ интеллигентамъ, чѣмъ къ рабочимъ: процентное отношеніе времени ихъ заключенія значительно выше процентнаго отношенія ихъ численности. Другими словами говоря, на каждаго „интеллигента" приходится съ среднемъ непомѣрно большое количество дней „сидѣнія".

Видимо, по прежнему еще правительство считаетъ виновникомъ всѣхъ золъ „революціонную бациллу" — интеллигента и нѣсколько мягче относится къ рабочимъ, введеннымъ въ заблужденіе „злонамѣренными людьми". (Это несоотвѣтствіе можетъ также вызываться той особой безцеремонностью, которая проявляется при арестахъ рабочихъ, когда сплошь и рядомъ забираютъ совершенно непричастныхъ лицъ. Ред.) Интеллигенты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: мущинъ — 103 чел. (36,84 % общ. числа), пробывшихъ въ тюрьмѣ 10247 дней (71,47 % общ. врем.), а женщинъ — 28 чел. (9,47 % общ. числа), пробывшихъ въ тюрьмѣ 969 дней (6,76 % общ. врем.); нельзя не отмѣтить болѣе снисходительнаго отношенія къ „женской политикѣ".

По роду заключенія „интеллигенты" распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ предварительномъ заключеніи находилось 97 мущинъ (34,03 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 10147 дн. (71,47 %), и 25 женщинъ (9,47 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 945 дн. (6,58 %); отбывали наказаніе — 6 мущинъ (2,1 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 100 дней (0,69 %), и 3 женщины (1,05 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 24 дня (0,18 %). Впервые въ прошломъ году наша тюрьма стала служить не только для предварительнаго заключенія, но и для отбытія наказанія „политическихъ".

Заключенныхъ по политическимъ дѣламъ рабочихъ въ 1901 году было — 154 чел. (54 % общ. числа), пробывшихъ въ тюрьмѣ 3089 дней (21,16 % общ. врем.). Мущинъ изъ числа рабочихъ было — 138 чел. (89,08 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 2707 дней (14,91 % общ. числа) а женщинъ 16 чел. (5,61 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 312 дней (2,18 %) изъ нихъ въ предварительномъ заключеніи находились: 93 мущ. (32,63 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 1778 дней (12,47 %) и 9 женщинъ (3,15 %), просидѣвшихъ въ тюрьмѣ 171 дн. (1,22 %); отбывали наказаніе: 45 мущинъ (15,79 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 929 дней (5,45 %), и 7 женщинъ (2,39 %), пробывшихъ въ тюрьмѣ 141 дн. (0,96 %). При чтеніи этихъ цифръ нельзя не обратить вниманіе на большой по сравненія съ „интеллигентами" процентъ рабочихъ, отбывающихъ заключеніе въ качествѣ наказанія.

Итоги. 285 политическихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: мущины — 241 ч. (84,92 %) пробыли въ тюрьмѣ 13054 дня (91,06 %), женщины — 44 ч. (15,08 %) пробыли въ тюрьмѣ 1281 д. (8,94 %).

Время, проведенное всѣми 285 „политическими" въ Кіевскихъ тюрьмахъ въ теченіе 1901 г. — выраженное въ годахъ, — составляетъ въ общей сложности 39,27 лѣтъ!

Нельзя не пожелать, чтобы Кіевскій „Красный Крестъ" продолжалъ выпускать мѣсячные отчеты и чтобы другіе „Кресты" послѣдовали-бы его примѣру.

Желательно также, чтобы въ отчетахъ этихъ помѣщались-бы болѣе подробныя свѣдѣнія о „политическихъ": по какому дѣлу привлекается? родъ занятій? рецидивистъ? и. т. д. Регулярное изданіе такихъ отчетовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ могло-бы представить точныя данныя о движеніи политической „преступности" въ Россіи.

Къ національному безправію поляковъ.

Врешенская исторія изъ Германіи,*) возмутившая культурное населеніе всего міра, естественно должна бы вызвать въ нашей несчастной русской Польшѣ взрывъ самаго остраго негодованія. Самодержавная политика порабощенія и подавленія національности встрѣтила на этотъ разъ отпоръ въ совѣсть еще юныхъ честныхъ сердецъ польской молодежи. „Отеческое попеченіе" самодержца въ отношеніи польской молодежи выражается въ томъ, что гимназистамъ-полякамъ запрещено между собою говорить по польски, учебники польскаго закона Божія составлены по русски, ксендзъ долженъ вести преподаваніе на русскомъ языкѣ. Такъ поставлено дѣло не только во всѣхъ вообще русскихъ гимназіяхъ, гдѣ имѣются ученики-поляки, но и въ коренныхъ польскихъ областяхъ. Нелѣпъ за Врешенскими событіями, работавшее національное чувство Польши выразило свой протестъ противъ этого порядка вещей, естественнымъ слѣдствіемъ котораго являются подобныя событія. Приведу вамъ здѣсь дословно письмо одного гимназиста Седлецкой гимназіи „19 января я отправился въ гимназію въ 8½ час. Не доходя гимназіи, я замѣтилъ, что окна въ седьмомъ классѣ выбиты, а вокругъ гимназіи толпы и гимназическіе сторожа собираютъ книги, какъ оказалось, вылетѣвшія изъ седьмого класса. Я быстро вбѣжалъ въ гимназію и тутъ узналъ слѣдующее: въ седьмомъ классѣ шелъ урокъ польскаго закона Божія. Передъ концомъ урока всѣ ученики-поляки этого класса встали и потребовали у ксендза, чтобы законъ Божій формально преподавался на польскомъ. Ксендзъ, заявилъ, что ему не предоставлено вадавать новыя законоположенія и, не желая терять мѣсто, онъ долженъ подчиниться власти имущимъ. Тогда раздались крики vivat, полетѣли стекла, посыпались книги и галоши въ ксендза. Директоръ, инспекторъ и классный наставникъ Соловьевъ вобѣжали въ седьмой классъ. Ксендзъ, блѣдный какъ полотно, дрожа отъ страха, выбѣжалъ изъ класса. Тогда къ ученикамъ 7 класса присоединились ученики-поляки 5, 6 и 8 классовъ и вообще начали ломать всѣ требованія. Директоръ, вбѣжавшій въ классъ, засыпалъ калошами; катехизисъ рвался, каѳедру поломали. Говорятъ, что до 200 учениковъ будетъ исключено. Былъ здѣсь окружной инспекторъ и производилъ слѣдствіе. Въ зданіи гимназіи постоянно шныряютъ сыщики, въ числѣ 8, спеціально приланные изъ Варшавы и слѣдящіе за каждымъ шагомъ гимназистовъ.

Старая исторія (Разсказъ со словъ крестьянъ-очевидцевъ.) По Варшавской ж. д. недавно везли въ СПБ. преступленнаго въ Минскѣ молодого человѣка, кажется, сына какого-то фабриканта (была арестована типографія). Поѣздъ прошелъ ст. Несковъ и приближался ко второй станціи Новоселье. Арестованный улучилъ моментъ и выскочилъ изъ вагона. Жандармы, сопровождавшіе свою добычу, остановили поѣздъ и пытались поймать его своими силами, но этого имъ не удалось. Поѣздъ двинулся дальше, и со станціи Новоселье дана была телеграмма въ Жуковское волостное правленіе съ приказаніемъ устроить облаву и изловить бѣжавшаго. Исполнительною деревенскія власти поняли произвести требуемую отъ нихъ операцію, ученики облава никакихъ результатовъ не дала, и крестьяне разбрелись по домамъ. Зашѣлался какъ-то одинъ лишь участникъ облавы, пришелъ на лѣсной опушкѣ и приготовился закурить. Но не успѣлъ онъ свернуть себѣ „цыгарку", какъ прямо на него набѣжалъ изъ лѣсу предметъ тщетныхъ поисковъ. Вели начальства была исполнена, и бѣглецъ доставленъ въ волостное правленіе, куда собрался весь деревенскій міръ, посмотрѣть, какого такого злодѣя поймали. Все почтенное общество было очень удивлено совѣсмъ не злодѣйскимъ видомъ „злодѣя", и любопытство собравшихся еще болѣе возросло. Стали разспрашивать, какъ это такъ барину повезло въ столь непріятное положеніе и за что его арестовываютъ. Въ волостномъ правленіи раздался никогда не слыханная его правильными стѣнами страстная разоблачительная рѣчь. „Баринъ" разсказалъ міру все: откуда идетъ вредное зло и исправлю, какъ онъ хотѣлъ бороться съ этимъ исправдой, какъ начальство выслѣживало его, какъ, наконецъ, схватили и повезли въ Питеръ судить шемякинымъ судомъ. Долго говорилъ „баринъ" и должно быть, говорилъ хорошо, потому что „прощайся сѣсну" у окружающихъ. На стѣнѣ появились печатныя деревенскія утѣшенія: нечли кто что могъ. Міръ жалѣлъ „барина", не забылъ и себя пожалѣть: начали горько толковать, что такого хорошаго человѣка не въ тюрьмѣ бы сидѣть, а имъ бы, горемычнымъ мужикамъ, въ земскіе начальники. Затѣмъ послѣдовалъ финалъ: со слезами на глазахъ „барину" скрутили руки назадъ и, громко сѣтуя на жестокое начальство передали его въ руки полиціи

*) Въ Врешенскѣ ученики школы были подвергнуты тѣлеснымъ наказаніямъ за предъявленное имъ требованіе обученія Закона Божьяго на польскомъ, а не нѣмецкомъ языкѣ. Въ отвѣтъ на эту расправу родители учениковъ произвели демонстрацію, за которую судъ ихъ приговорилъ къ долгому тюремному заключенію.

Нижній Новгородъ. Было вечеромъ въ театрѣ состоялось чествованіе Гоголя. Народу была масса. Публика самая разнообразная, много учащихся, есть и рабочіе. Съ самаго начала можно было замѣтить, что публика, главнымъ образомъ, учащіеся, неспокойна — всѣ волнуются, всѣ напряженно ожидаютъ чего то. Полиціи и жандармовъ было еще больше обыкновеннаго, много переодѣтыхъ шпиковъ сидѣло въ публикѣ. Начался апофеозъ — виновніе всѣхъ было обращено на сцену. Къ бюсту Гоголя подходили артисты, изображавшіе разные типы и становились вокругъ. Электрическія лампочки изобразили „30 лѣтіе И. В. Гоголя". Въ тотъ моментъ, когда лампочки вспыхнули, заиграла музыка и хоръ запѣлъ „славу" — вдругъ съ разныхъ сторонъ взвились листки — прокламаціи. Кто то крикнулъ: „Да здравствуетъ политическая свобода", въ отвѣтъ раздалось „браво", „ура", но все это заглушалось музыкой и пѣніемъ славы. Прокламаціи въ большомъ количествѣ падали на верху, летѣли винзъ, много попало въ ложи. Публика тотчасъ бросилась ихъ поднимать, ловила, хватала, читала. Нѣкоторые отнесли ихъ къ чествованію Гоголя, но большинство понимало въ чемъ дѣло. Какая то гимназистка, засовывая листокъ въ карманъ, говорить: „Ахъ, это о Гоголѣ, прочту дома". Не обошлось безъ курьезовъ. Полиція вѣтъла театральную лакею подбирать листки, не объясняя зачѣмъ это нужно. Онъ набралъ сколько могъ и, вставъ въ дверяхъ, началъ раздавать публикѣ, думая тоже, что это входитъ въ программу чествованія.

Мнѣ бросилась въ глаза маленькая, но характерная сценка. Какой то человѣкъ, по виду рабочій, старается наложить въ карманъ какъ можно больше листковъ, чтобы потомъ, можетъ быть, раздать ихъ товарищамъ. Неподалеку одна весьма либеральная дама. Осторожно оглядываясь кругомъ, она незамѣтно наступаетъ ногой на листокъ и выждавъ нѣкоторое время, поднимаетъ и прячетъ его, вполнѣ довольная своей изобрѣтательностью.

Полиція, разумѣется, суетилась страшно. Тотчасъ бросились „узнавать" — но ничего не могла подѣлать, такъ какъ было слишкомъ тѣсно. Публика разошлась съ листочками въ карманахъ, одобряя „ловкую штуку".

Въ эту же ночь (съ 15 на 16) были произведены повальные обыски и много арестовъ. Предписаніе объ этомъ было, говорятъ, дано еще раньше изъ Питера, вѣроятно въ виду могущихъ быть волненій. Число всѣхъ обысковъ еще не приведено въ извѣстность, во всякомъ случаѣ ихъ больше 30, считая въ томъ числѣ аресты. —

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ярославль. Кромѣ Мануфактуры, на которую обращено исключительное вниманіе, у насъ много еще великихъ небольшихъ заводовъ отъ 50-200 раб. Это вадальный заводъ наслѣдн. Свѣшникова, химическіе заводы Дунаева, Сорокина, нѣсколько табачныхъ фабрикъ, мельницъ и водочный заводъ. Положеніе труда на этихъ заводахъ самое печальное. На вадальномъ заводѣ Сорокина изъ тѣлу только люди, которымъ приходится умирать съ голоду; теперь же такихъ людей очень и очень много. „За вѣрную смерть" мѣсяца черезъ два уже происходитъ отравленіе свинцовыми бѣлилами; городская больница регулярно получаетъ умирающихъ съ этого завода) рабочіе этого завода получаютъ сущіе гроши; хозяева цѣнятъ человѣческую жизнь дешевле издержекъ на необходимыя гигіеническія приспособленія. Это маленькое, низенькое зданіе является примѣ капиталистическимъ застѣнкомъ. Невозможныя санитарныя условія — изъ этихъ маленькихъ заводовъ. Рабочіе табачныхъ фабрикъ послѣ работы выглядятъ какими то неизрѣчными Табачная пыль разъѣдаетъ глаза, сушитъ грудь, вызываетъ постоянный кашель; длинный рабочій день, который приходится весь простоять на ногахъ совершенно изнурляетъ рабочаго. „О, где уже намъ читать!" отвѣчаютъ рабочіе на предложеніе почитать, и тѣмъ не менѣе пропаганда соціалъ-демократическихъ идей прививается и тамъ. Одинъ изъ фабрикантовъ Нахрамѣевъ закрылъ школу послѣ того, какъ нашелъ нелегальную книжонку на дворѣ. „Нотъ они для чего и строятъ" говорилъ обиженный въ лучшихъ своихъ чувствахъ капиталистъ. На валенокъ заводѣ Свѣшникова царствуютъ нравы по Домострою Въ 9 ч. веч. рабочихъ запираютъ и никто уже не смѣетъ проникнуть за ворота; хозяинъ не рѣдко „ласкаетъ" рабочихъ, какъ можетъ только „ласкать" хозяинъ. Раньше на Свѣшникова работали кустари — валяльщики, теперь на смѣну имъ пришелъ заводъ, взявъ ихъ властью машины, и побѣжденные кустари смиренно перечислъ хозяйскій гнѣвъ, хозяйскую любовь.

По поводу введенія усиленной охраны здѣсь распространена прокламація ко всѣмъ рабочимъ

Внезѣ этого было арестовано 20 рабочихъ.

Ярославль. Въ январѣ 1902 г. на табачной фабрикѣ Вахромѣева была небольшая забастовка. Большинство рабочихъ работаетъ сдѣльно. Заработная плата крайне низкая: колеблется между 3 и 8 рублями, но при этомъ рабочіе получаютъ хозяйскій обѣдъ. Забастовали женщины, которыя развѣшиваютъ табакъ. До Рождества онѣ получали по 2½ коп. съ ящика, въ которомъ уходитъ 400 осьмушекъ; въ январѣ же ихъ заставили развѣшивать пачками въ ¼ фунта и такихъ пачекъ въ ящикъ уходило 800, и съ ящика стали платить только по 4 коп. Работницы же требовали, чтобы плата была увеличена до 5 коп. съ ящика Требованіе ихъ было удовлетворено.

19-го февраля Ярославскій Комитетъ выпустилъ листокъ ко ярославскимъ рабочимъ, въ которомъ послѣ изображенія условія освобожденія крестьянъ въ 1861 г. сказано:

„Теперь мы знаемъ правду и теперь мы, рабочіе, борющіеся за лучшую жизнь, не должны обманутъ себя покоить и прочими царскими приколотками. Мы хорошо знаемъ, что та свобода, которой добились наши отцы и дѣды, еще не вся та свобода, которая нужна намъ рабочимъ. Намъ нужны политическая свобода, намъ нужна свобода сходокъ и стачекъ, слова и печати За эту свободу мы поведемъ жаркую борьбу. Этой свободы мы добьемся, когда будетъ созванъ всероссійскій земскій соборъ, въ которомъ будутъ выбранные отъ насъ рабочихъ и отъ крестьянъ. Этотъ земскій соборъ возвратитъ крестьянамъ отрѣзки, отмѣнитъ выкупные платежи, уничтожитъ тѣлесное наказаніе. Этотъ земскій соборъ издастъ законы, сокращающіе рабочій день и дающіе намъ, рабочимъ, свободу стачекъ и собраній, слова, свободы и печати Только тогда мы сможемъ успѣшно бороться за лучшее будущее Организуйтесь же, товарищи къ предстоящей борьбѣ за земскій соборъ. Всюду шепте власть и придушенъ всеобщенія русскаго народа отъ ига самодержавія. Знайте къ этой борьбѣ и обманутыхъ, ограбленныхъ царемъ крестьянъ. Боритесь не только за свои рабочіе интересы, но и за интересы всего русскаго народа, мы слишкомъ накопилъ самодержавіе правительство — и праздникъ, который мы будемъ праздновать тогда, будетъ не 19 февраля, день одурачения народа самодержавіемъ, а день освобожденія народа отъ самодержавія"

Ромаковъ, Ярославской губ.

При льно-прядильной фабрикѣ Клаетена (до 900 чел. рабочихъ) существуетъ фабричная лавка, которая, по-видимому, предназначается для пополненія прибылей хозяевъ, потому что цѣны въ ней сравнительно съ рыночными непомѣрно высокія, напримѣръ въ лавочной книгѣ — пудъ муки 90 коп., а въ фабричной 95 к масло скоромное 32 к., а въ фабричной 35 к., масло постное 18 к и 18½ к., а въ фабричной 20 коп., фунтъ мяса 8-9 коп въ фабрикѣ 10-12 коп. При этомъ рабочіе должны брать тотъ товаръ, который имъ предлагаютъ, нѣкоторая же разборчивость при выборѣ продуктовъ считается вздорными претензіями. При фабрикѣ существуютъ казармы, которыя раздѣляются на артельныя и каморки, длиною 2½ сажени и 3 аршинъ шириною, въ каждую каморку назначаютъ по двѣ семьи, кромѣ того еще холостяковъ и подростковъ, такъ что всего набирается въ каморкѣ по менѣе 8 человѣкъ. Каждая семья платитъ за 1 р. 50 коп., холостые рабочіе по 50 коп., а подростки по 25 коп Удушливый воздухъ и страшная грязь — вотъ что отличаетъ внутренность казармъ

Изъ Нижняго. Летучіе листки выходятъ здѣсь чуть не ежедневно, въ нихъ обыкновенно доводятся до свѣдѣнія событія въ другихъ городахъ, иногда они пишутся на общія темы Издаетъ ихъ не соціалъ-демократическая, но дружественная организація. „Рабочій Летучій Листокъ" издается соціалъ-демократической группой, не входящей въ Комитетъ. Направленіе довольно неопредѣленное, отчасти „нрашенное экономизмомъ. Объ ея настроеніи можно отчасти судить по тому листку, въ которомъ она приглашала заграничныя организаціи „прекратить братоубійственную розню".

Рабочіе относятся къ листкамъ въ высшей степени сочувственно, сами требуютъ листковъ. Листки попадали даже въ сосѣднія деревня и на такіе заводы, гдѣ еще не было самаѣй. Настроеніе особенно повысилось въ Сормовѣ. Стали поговаривать что будетъ „бунтъ". Въ городѣ уже образовалась атмосфера тревожныхъ слуховъ, постоянно приходится слышать: „а въ Сормовѣ бунтъ, потребительную лавку разнесли" и. т. д. п.

Отпечатано въ типографіи „Рабочаго Дѣла".

Севастополь. Послѣ новаго года между севастопольскими рабочими разошлась прокламація, призывающая къ борьбѣ противъ царскаго самовластія. Послѣ этого арестовали одного работаго, у котораго при обыскѣ нашли много литературы. Въ концѣ января по городу и особенно между матросами военнаго флота было распространено „Письмо къ фельдфебелю" Л. Толстого. У матросовъ въ вкипажахъ и на военныхъ судахъ эту книгу стали производить поголовные обыски. Вызываютъ командиръ, приказываютъ выстроиться въ рядъ и тогда по порядку ощупываютъ матросовъ и обыскиваютъ ихъ сундные пожитки. Такіе обыски производятся за послѣднее время часто, но безуспѣшно — вещественныхъ доказательствъ крамолы не находятся.

Но въ первыхъ числахъ февраля нашли крамолу и нашли ее тамъ, гдѣ совсѣмъ не ожидали — въ канцеляріи штаба черноморскаго флота. Тамъ у матросовъ-писарей открыли не только антиправительственную литературу, но и не разрѣшенный гектографъ. Кромѣ того, нашло литературу на одномъ изъ военныхъ судовъ и въ канцеляріи 34-го экипажа, гдѣ офицеръ застать краснымъ писаря, перепечатывающаго прокламацію.

Офицеры флота хотятъ оодать, куда слѣдуетъ, водатайство, чтобы въ Севастополь впредь не пускали политическихъ подназорныхъ. Вѣкоторые изъ нихъ хотятъ даже предложить деньги, чтобы выслали отсюда проживающихъ здѣсь политическихъ.

Батумъ. На заводахъ Манташева, Ротшильда, Акопова и др съ 5-го по 18-се февр. продолжалась стачка 600-700 рабочихъ. Требовали улучшенія условій труда, отмѣны штрафовъ, сокращенія рабочаго времени, оріема уволенныхъ товарищей. На заводѣ Манташева избили и поранили управляющаго. Была стачка съ полиціей. Арестовали до 150 чел., но черезъ нѣсколько дней выпустили ихъ по требованію рабочихъ. Стачка кончилась для рабочихъ побѣдой.

Сулинъ, донской областв. 18 и 19 Февраля на большомъ металлургическомъ заводѣ Пастухова въ Сулинѣ произошли крупные безпорядки, которые заключались изъ слѣдующемъ:- въ виду общей безработицы на заводѣ были понижены расцѣнки; недовольные этимъ рабочіе одного изъ цехоевъ 18 февраля обратились къ дврекціи съ требованіемъ сохранить ствую расцѣнку, угрожая, въ противномъ случаѣ, прекратить работу. Мирныя ыагѣренія рабочихъ были обращены, однако, въ другую сторону, благодаря слѣдующему случаю: во время объясненія съ инженеромъ, фамилія котораго, къ сожалѣнію, еще неизвѣстна, одинъ изъ рабочихъ обратился къ нему съ вопросомъ; инженеръ грубо обругалъ рабочаго и приказалъ ему удалиться; рабочій бросился тогда на инженера, который въ свою очередь, выкупъ револьверъ з направилъ его на рабочаго, послѣдній отскочилъ въ сторону, но инженеръ не смотрл на это, выстрѣлилъ въ толщу, къ счастью шальной выстрѣлъ никому не причинилъ вреда, кромѣ, впрочемъ самого инженера: возмущенные дикимъ поступкомъ, рабочіе бросились на инженера в только благодаря энергіи нѣкоторыхъ рабочихъ дипломированный эксплоататоръ избѣгъ вѣрной смерти. На слѣдующій день, 19 февраля, давно накопившееся недовольство рабочихъ вылилось въ формѣ разгрома вывода и квартиръ высшей заводской администраціи: въ машинномъ отдѣленіо была разбита машина, разнесена контора завода, уничтожены вещи въ квартирахъ нѣсколькихъ инженеровъ; разгрому подверглись только квартиры тѣхъ лицъ, которыя не вользовалисъ уваженіемъ рабочихъ: во время безпорядковъ изъ толпы не рѣдко раздавались голоса: „этого не трогай! Проходи дальше!" Между прочихъ разнесена квартира инженера Шелгунова, сына покойнаго публицвста П. В. Шелгунова. Немногочисленная полиція была безсильна оркестить безпорядки и потому, говорить, обратилась за помощью къ рабочимъ, стоявшимъ въ сторонѣ отъ движенія; нѣкоторые изъ рабочихъ помогли полиціи выхватить изъ толпы „зачинщиковъ" и вообще подавить безпорядки. Когда на слѣдующій день изъ Александровска-Грушевскаго прибыла сотня казаковъ, ей нечего было дѣлать: безпорядки прекратились. Нѣсколько человѣкъ арестовано. Работы теперь возобновились.

Таганрогъ. Общая безработица отразилась, разумѣется, и въ Таганрогѣ и, съ наступленіемъ зимы, Касперовка — предмѣстье населенное рабочими металлургическаго завода — имѣла видъ голодающей русской деревни. Между тѣмъ администрація завода рѣшила еще болѣе урѣзать и безъ того ничтожный заработокъ рабочихъ. Передъ новымъ годомъ появилось объявленіе, что съ половины января расцѣнки будутъ понижены на 25% и что часть рабочихъ — около 200 чел. — будетъ совершенно разсчитана. Рабочіе рѣшили сопротивляться: 29 декабря доменный цехъ — въ количествѣ 300 человъ. — объявилъ забастовку. Главнымъ требованіемъ ихъ было: не понижать расцѣнокъ и не увольнять товарищей. Къ нимъ вскорѣ присоединились рабочіе мотопрокатнаго цеха въ количествѣ 350 чел., которые со своей стороны добавили требованіе сократить рабочій день на 1 часъ. На заводѣ были распространены гектографированныя прокламаціи, приглашавшія поддержать забастовавшихъ товарищей, и стачка угрожала принять огромные размѣры. Домны были потушены, работы прекратились. Перепуганная администрація выстребовала по телефону изъ города полицію и артиллеристовъ. Отрядъ полицейскихъ застрялъ въ непролазной грязи и принужденъ былъ ретироваться. Полицѣймейстеръ распорядился было отвезти городовыхъ на пожарныхъ дрогахъ, но и эта поопытка была безуспѣшна. Кончилось тѣмъ, что городовые стали выпрягать лошадей у всѣхъ попадавшихся по пути извозчиковъ и доплулись въ Касперовну верхомъ; всѣ улицы Таганрога, къ изумленію мѣстныхъ обывателей, покрылись распряженными пролетками.

Между тѣмъ рабочіе успѣли уже разойтись по домамъ и успокоить было неного. Тогда качались аресты и около 30 чел. было выхвачено изъ среды забастовщиковъ. Сосвоей стороны мѣстное начальство пришлось вапугивать рабочихъ и добилось того, что около 30 челов. приступало къ растонкѣ доменныхъ печей. Лишеніе руководителей, подъ сальнымъ давленемъ мастеровъ и полиціи, и остальные стали понемногу сдаваться. Къ новому году всѣ работы возобновились. Помимо этого администрація сдѣлала рабочимъ нѣкоторыя уступки: напр. требованіе не увольнять товарищей было исполнено.

„Патріотическая" Манифестація въ Москвѣ (изъ письма рабочаго).

За нѣсколько дней до 19 февраля агенты г-на Зубатова начали агитировать среди фабричныхъ рабочихъ, чтобы устроить подписку на пріобрѣтеніе вѣнка для возложенія на памятникъ Александру II, на что многіе изъ рабочихъ подписывали, кто 20 коп., а кто и рубль. Денегъ собрали столько, что могли пріобрѣсти серебряный вѣнокъ. 19-го февраля около памятника собралось тысячъ 50 народа. Къ народу вышелъ московскій богдыханъ Сергій и сказалъ подходящую къ случаю рѣчь, послѣ чего народъ ураалъ на колѣни и кричалъ или ревѣлъ подходящіе случаю звуки. А на слѣдующій день всѣ рабочіе, подписавшіеся на вѣнокъ, получили отъ своихъ хозяевъ каждый въ 5 разъ больше того, сколько подписалъ. По слухамъ, на эту затѣю охранное отдѣленіе израсходовало 100,000 руб.

Московскія Вѣдомости" съ умиленіемъ разсказываютъ объ этой манифестаціи, иниціатива которой, какъ сообщаютъ газеты, исходила отъ „Общества рабочихъ механическаго производства", т. е. отъ „партіи" гг. Озерова и Ко. Мы не совсѣмъ понимаемъ восторгозъ почтенной газеты правда, москвичи чествовали память царя, но вѣдь они дѣлали это только потому, что этотъ царь рисуется въ ихъ представленіи, какъ освободитель крѣпостныхъ.

И хотя это представленіе историчеки невѣрно, но самая идея чествовать царя за такой несвойственный царскимъ нравамъ поступокъ, такъ сама по себѣ „соблазнительна", что до сихъ поръ праздноваліи дня 19 февраля считалось преступленіемъ. Вѣдь еще въ прошломъ году харьковскіе студенты были взяты подъ надзоръ полиціи по Александръ II.

Очевидно, дѣло съ „основами" обстоитъ плохо, если нельзя создать народной манифестаціи въ пользу царизма по иному поводу.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Событія въ Барцелонѣ.

„Соціальная революція въ Испаніи",*) „Коммуна въ Барцелонѣ" **) — таковы заглавія статей, помѣщенныхъ въ органахъ Европы, не скованныхъ цензурой Мадрида. Естественно, что при такомъ шумѣ въ Европѣ, событія, которыя его вызвали, должны были быть — первостепенной важности. Постараемся, при всемъ сумбурѣ имѣющихся противорѣчивыхъ извѣстій выяснить причины и прослѣдить ходъ событій въ Барцелонѣ, разъяснить роль, сыгранную тутъ испанскимъ правительствомъ и манеру его защищать буржуазный строй.

Прежде всего нужно сдѣлать оговорку относительно помѣщенныхъ въ различныхъ органахъ, даже соціалистическихъ („Vorwärts"), замѣтокъ и сообщеній о томъ, что въ движеніи барцелонскомъ — его ядро, такъ сказать — составляли анархвстскія массы.... Намъ кажется, совершенно оравильнымъ мнѣніе высказанное корреспондентомъ „Journal". „ядро движенія составляли рабочія организаціи, участвовавшія въ стачкѣ и тѣкъ парализовавшія совершенно коммерческую в общественную жизнь въ Барцелонѣ, а анархистскія элементы привлекали участіе лишь въ стычкахъ съ полиціей и въ сраженіяхъ съ арміей...."

Уже нѣсколько разъ была рѣчь въ барцелонскомъ рабочемъ людѣ о генеральной стачкѣ***) разъ въ 1900 г. во время пріостаноеки работы въ тканцкихъ и прядильныхъ мастерскихъ, разъ въ 1901 г. во время стачки служащихъ ночокъ. Тогда была пущена прокламація въ которой обращались съ призывомъ†) нанимъ-бы то ни-было актомъ солидарности, выраженіемъ ли симпатіи по отношенію къ стачечникамъ, митингами или манифестаціями увеличить моральную силу праваго дѣла.

„Такъ какъ обстоятельства могутъ пойтъ ускоренными шагомъ, мы васъ оредупреждаемъ, что мы готовы на все в что сигналъ дань будетъ изъ Барцелоны." Подписано: „Мѣстный Комитетъ"...

Обстоятельства дѣйствительно пошли быстро...

Ужасное положеніе пролетаріата въ Испаніи вообще, постепенное вздорожаніе предметовъ первой необходимости, оставшіяся безъ результатовъ усилія рабочихъ повысить хоть немного заработную плату и умекьшить рабочій день — вто аервыя причины настоящаго движенія. Кромѣ того, утомленный полнымъ безлѣйствіемъ правительства, которое ничего не сдѣлало для разрѣшенія экономическаго кризиса, которое не предприняло ни одной мало-мальски важной социальной реформы, пролетаріатъ рѣшилъ косвенно гекеральной стачной произвести давленіе на правительство.

17-го февраля состоялось до 45 митинговъ въ Барцелонѣ, была постановлена генеральная стачка и была выпущена, распространенная въ громадномъ количествѣ, прокламація приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Прошла маслянца!..††) Въ то время какъ буржуазія тратила свой деньги на конфетти, на маскарадные костюмы, на балахъ и въ ресторанахъ, — тысячи рабочихъ голодали!....

Теперь начался постъ.... Намъ нечего ѣсть. Наше терпѣніе исчезло. Въ виду такого отношенія къ намъ буржуазіи, примемся рѣшительно за дѣло.

Впередъ, товарищи!.. Бросимъ работу! Пусть всѣ прекращаютъ трудъ.... Пусть чувствуютъ вампиры-капиталисты. ..

Будемъ всѣ безъ пищи, безъ питья, въ темнотѣ....

Наши враги сдадутся... Покажемъ капиталистическимъ классамъ, что безъ рабочаго общественная жизнь невозможна."

Генеральная стачка 17-го февраля началась. Не только рабочіе всѣхъ крупныхъ фабрикъ, заводовъ, но всѣ ираканцики,†††) ремесленники, служащіе въ аптекахъ, посыльщики, служащіе ночокъ,†*) извозчики, кучера, цвѣточницы, двор ники, слесари, лавочники, столяры, бочочники, скульторы, граверы, типографы, рабочіе въ портахъ, каменщики приняли участіе къ этомъ колоссальномъ движеніи. Особенно интересно заявленіе типографовъ, которыхъ экономическое положеніе превосходно и въ которыхъ патроны относятся безукоризненно: „Мы довольны нашими патронами — но изъ чувства рабочей солидарности мы участвуемъ въ стачкѣ!" †**)

„Unparciela" (Испанія) признаетъ, что рабочая солидарность достигла громадныхъ размѣровъ, а послѣдній французскимъ соціалистическимъ комитетомъ привѣтъ всемірному пролетаріату буржуазные органы называютъ съ ужасомъ „революціонной солидарностью" ..†‡)

Въ первый же день генеральной барцелонской стачки, войска, хоть и видѣли только безпащитныхъ женщинъ съ красными знаменами — все таки не удержались, имѣя въ рукахъ оружіе, отъ стрѣльбы. Послѣдовало столкновеніе съ рабочими и три дня спустя — послѣ кровопролитія въ Трієстѣ. — снова полилась рабочая кровь въ Барцелонѣ. ..З на смерть убитыхъ, 3-смертельно раненныхъ и 35 тяжело раненныхъ — результатъ первой бойни... На улицахъ воздвигаются баррикады... Кое гдѣ еще открытыя лавки, киоски закрываются. . Наступаетъ полная тишина, прерываемая выстрѣлами солдатъ, да топотомъ конныхъ патрулей... Въ палатѣ буржуазныя партіи упрекаютъ правительство въ недостаткѣ энергіи... Правительство обѣщаетъ быть на высотѣ своего полицейскаго призванія — обѣщаетъ точно выполнить требованія деспотическаго капитализма и объявляетъ Барцелону на военномъ положеніи. Одинъ только Леру заявилъ въ палатѣ, что поршеть правительство за строгости противъ пролетаріата, въ то время какъ ихъ слѣдуетъ направить противъ отвѣтственной за все буржуазіи и клеймитъ пуганіе въ ходъ военной силы противъ пролетаріата.**†)

20-го февраля закрылись одни только еще работавшія въ такое тяжелое время для рабочихъ каучуковая фабрики. Наступилъ полнѣйшій параличъ всей жизни города съ 500,000 жителей. Мощность городского пролетаріата сказалась здѣсь, несмотря на то, что полной подготовки къ этой стачкѣ, судя по заявленіямъ „El Socialista" не было... 20 фев. весь день прошелъ въ стычкахъ съ арміей, масса раненыхъ, убитыхъ; то же послѣдовало и 21 ... (Буржуазіи начинаетъ вылѣзать изъ Барцелоны.)

„Сто убитыхъ, триста раненыхъ, пятьсотъ заключенныхъ — такова результатъ возстановленія мира и тишины правительствомъ (до 22 февраля)". „Стачечниковъ въ самомъ городѣ 50,000 — въ провинціи же всей вмѣстѣ — 200,000. Цифры эти нисколько не преувеличены — послѣдствія покажутъ, что эти вычисленія очень умѣренныя..."†*)

Барцелона оказалась въ этотъ день изолированной отъ всего внѣшняго міра, телеграфныя и телефонныя сношенія попорчены. На всѣхъ улицахъ стоятъ отряды конницы очень напоминающіе всѣмъ русскихъ казаковъ! (Удивительное дѣло, когда хотятъ сдѣлать особый комплиментъ жестокительной манеръ войскъ — говорятъ о русскихъ казакахъ!).

Репрессаліи, пишетъ буржуазный корреспондентъ, были быстрыя, чѣмъ терроръ, царившій въ городѣ отъ рабочихъ. Жандармы вели себя какъ „разъяренные звѣря". По всякому подозрѣнію они имѣютъ право убивать безъ распоряженія властей, и по своему личному произволу и этимъ правомъ они широко пользовались.

Рабочіе выходятъ изъ дома патроновъ, которымъ они дѣлали самыя широкобыкныя предложенія, — стоящій неподалеку жандармъ стрѣляетъ — „одинъ изъ нашихъ товарищей остается жертвой палача на мѣстѣ...

„Рабочихъ убиваютъ какъ бѣшеныхъ собакъ" — не только тѣхъ, что сопротивляются, манифестируютъ — а просто тѣхъ, кто кажется жандармамъ подозрительнымъ. Въ Красный Крестъ, подававшій помощь раненымъ, жандармы стрѣляли нѣсколько разъ.

Въ этотъ день было мо всему еще пущена въ ходъ артиллерія. Это — апогей буржуазнаго насилія, возстановленія буржуазныхъ правительствомъ спокойствія. Съ этого момента революціонное и стачечное движеніе идетъ на убыль — отчасти изъ за недостатка средствъ къ существованію стачечниковъ, отчасти изъ за неподготовленности; изъ тому же стачечниками рабочихъ металлургическихъ заводовъ были сдѣланы требуемыя уступки: составлена комиссія смѣшанная изъ рабочихъ и представителей компаніи для разсмотрѣнія всѣхъ требованій.

Вотъ вкратцѣ, далѣо не полный отчетъ о варварской манерѣ охраны существующаго ужаснаго порядка вещей въ Испаніи

ИЗЪ ПАРТІИ.

Полемика „Зари" съ редакціей „Vorwärts". Статья в Любекскомъ съѣздѣ германеной социалъ-демократіи, ооиѣщенная въ № 23 „Зари", вызвала протнвъ ея автора рѣзкую полемику со стороны редакціи центральнаго органа германской социалъ-демократіи, „Vorwärts". Это неудивительно. Статья въ „Зарѣ" была посвящена разсказу о подвигахъ нѣмецкихъ бернштейніанцевъ, а кынтѣшняя редакція „Vorwärts" послѣ смерти Либкнехта аронѣла довольно податливое отношеніе къ Бернштейну в его сторонникамъ. Изъ этого факта не слѣдуетъ, однако, заключать, что большинство германской социаль-демократической партіи на сторонѣ Бернштейна: достаточно много фактовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нынѣшняя редакція „Vorwärts" вовсе не выражаетъ взглядовъ большинства германскаго организованнаго пролетаріата. На Любекскомъ конгрессѣ редакція „Vorwärts" пришлось выслушать нѣкоторыя горькія истины отъ Бебеля и другихъ делегатовъ. Между прочимъ, Бебель упомянулъ и о томъ, что во время борьбы „умѣренныхъ" и „крайнихъ" въ французской соціалистической партіи „Vorwärts" сообщалъ нѣмецкимъ читателямъ о событіяхъ во французской партіи очень одностороние и пристрастно. Понятно, что пристрастіе это было направлено въ пользу Жореса и его фракціи и противъ гедистовъ и бланкистовъ.

Авторъ статьи въ „Зарѣ", съ своей стороны, охарактеризовалъ поведеніе „Vorwärts" ео французскихъ партійныхъ дѣлахъ, какъ систематическое преслѣдованіе тѣхъ французскихъ соціалистовъ, которые неуклонно стояли на классовой точкѣ зрѣнія, и пропаганду ея пользу тѣхъ ихъ нихъ, которые, во главѣ съ Жоресомъ, предавали интересы пролетаріата ея интересахъ „соціалистическаго министра" г. Миллерана. Французскій отдѣлъ въ „Vorwärts" ведется, главнымъ образомъ, г-мъ Кричевскимъ. Поэтому соотвѣтствующее мѣсто въ статьѣ „Зари" было направлено прежде всего противъ г. Кричевскаго.

Редакція „Vorwärts" немедленно напала на сотрудника „Зари", обвиняя его въ кедобросовѣстной клеветѣ на Кричевскаго. „Vorwärts" заявилъ, что Кричевскій никогда не велъ пропаганды въ пользу Миллерана и Жореса и никогда не „обливалъ помоями" французскихъ революціонныхъ социаль-демократовъ. Замѣтка „Vorwärts" была приправлена нецензурнымъ выходкой противъ „анонимности" автора (г. г. бернштейнианцы до того „любезны", что, какъ видно, даже не могутъ себѣ представить, что русскій соціалистъ выпущеи отказаться отъ чести печатать свое полное имя!) и заключали въ себѣ одно неправильное толкованіе словъ „Зари". На эту неправильность посѣтитель обратилъ вниманіе редакціи К. Каутскій въ письмѣ, которымъ онъ, по собственному заявленію, желалъ предупредить лишнее раздраженіе и необходимо имѣющій разгорѣться полемикѣ. Редакція „Vorwärts" не только не захотѣла понять всю основательность разсужденій Каутскаго, но и грубо отвергла его вмѣшательство въ отвѣтѣ на его письмо. Новое письмо Каутскаго имѣло такой же неуспѣхъ и редакція сдѣлала вызовъ „Зарѣ", чтобы она сама объяснилась по поводу предъявленныхъ къ ней обвиненій.

Авторъ статьи въ „Зарѣ" написалъ тотчасъ же обстоятельное письмо въ редакцію „Vorwärts", въ которомъ многочисленными цитатами изъ прежнихъ корреспонденцій Кричевскаго доказалъ всѣ утвержденіе, что Кричевскій велъ пропаганду въ пользу Жореса и Миллерана и постоянно вводилъ нѣмецкихъ читателей противъ двиствительно — пролетарскихъ партій — гедистовъ и бланкистовъ. Но редакція „Vorwärts" не захотѣла помѣщать такого письма, хотя оно было написано безъ всякой „рѣшкость". Она заявила, что не намѣрена затѣвать принципіальной полемики по такимъ, чтобы ни интересующимъ нѣмецкихъ рабочихъ вопросамъ, а потому требовала, чтобы сотрудникъ „Зари" удалилъ изъ своего письма доказательства.

Пришлось обратиться къ правленію партіи и лишь при его посредствѣ „Зарѣ" удалось побудить „Vorwärts" помѣстить письмо Ignotus, но въ сильно искромѣченномъ видѣ. Добрую половину пятать пришлось удалить, чтобы не затягивать „торга" съ редакціей.

Въ отвѣтъ на это письмо „Vorwärts" разразился новой бранью и обвинилъ побѣдоносный отвѣтъ г. Кричевскаго. Въ этомъ отвѣтѣ г. Кричевскій напомнилъ ео по поводу того, какъ долматать ивъ его статей привелъ Ignotus въ доказательство милльеранизма Кричевскаго. Пусть потолкуетъ объ этомъ г. Кричевскій съ редакціей „Vorwärts": она ему разъяснитъ, что въ подлинникѣ письма Ignotus'а этихъ цитатъ было много больше! Затѣмъ Кричевскій пытается показать, что онъ и въ 1899 и 1900 г. никогда критиковалъ Миллерана и Жореса. Онъ признаетъ, что умолчалъ въ своихъ корреспонденціяхъ о резолюціяхъ рабочихъ организацій противъ министерства Миллерана, но увѣряетъ, что сдѣлалъ это не изъ пристрастія къ Миллерану, но потому, что въ то время какъ разъ были заняты русскими дѣлами и не могъ наѣздать въ „Vorwärts". Кто такъ оправдывается, тотъ самъ себя обвиняетъ.

Очевидное нежеланіе „Vorwärts" дать ей возможность выяснить вопросъ нѣмецкой публикѣ заставляетъ „Зарю" отказаться отъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ редакціей этой газеты. „Заря" можетъ быть удовлетворена тѣмъ, что по поднятому ею вопросу высказались Наруссъ (въ особой статьѣ о корреспонденціи „Vorwärts"), Цетвина (въ рефератѣ, прочитанномъ въ Берлинскомъ рабочемъ собраніи) и органъ французской рабочей партіи „Socialiste" Всѣ они подтвердили правоту нашего мнѣнія о позиціи, занятой корреспондентомъ „Vorwärts" въ дѣлахъ французскаго соціализма.

Среди французскихъ гедистовъ и бланкистовъ имя Кричевскаго, благодаря этой полемикѣ, стало очень „популярно", что видно изъ слѣдующихъ фактовъ: одинъ бывшій гедистъ, разсорившійся съ своей партіей, издалъ прокламацію, въ которой клеймитъ на манеру „диктатуру" вождей партіи и провозглашаетъ полную независимость мѣстныхъ группъ. По этому поводу Petit Sou, органъ гедистовъ и бланкистовъ, говоритъ, что эта прокламація привела въ восхищеніе „Кричевскихъ" международнаго посѣвдилама, въ томъ числѣ и того, который пишетъ въ „Vorwärts". Въ другомъ № Petit Sou сообщается о полномъ разложеніи министерской „соціалистической" партіи и авторъ даетъ дружескій совѣтъ г. Кричевскимъ" принять во вниманіе, что дѣла жоресвама плохи и дни его сочтены.

И, дѣйствительно, въ самое послѣднее время г. Кричевскій перемѣнилъ фронтъ. Отъ Миллерана онъ окончательно отказался уже послѣ пріѣзда Вивіани и Пажерѣ. Теперь же онъ сталъ отрекаться и отъ Жореса, который, въ теченіи 2-хъ послѣднихъ лѣтъ, былъ его идоломъ. Теперь онъ съ сокрушеніемъ констатируетъ то, что всѣ принципіально — устойчивые люди видѣли уже давно, — именно, что Жоресъ промѣнялъ пролетарскій соціализмъ на мелкобуржуазный демо-

---

*) „Berliner Tageblatt", 24, 25 февр

**) Le „Journal", 23 ф.

***) „Frankfurter Zeitung".

†) „Petit Sou", 21 ф. 1902 г

††) „Petite Republique" №2011-1902 г.

†††) „Frankfurter Zeitung".

†*) „Petit Sou", 20/II-1902 г.

†**) „Le Journal" (франція), 20/II-1902 г.

*†) „L'etoile belge", 23 февр

**†) „Petit Sou", 21/II-1902 г.

†) „Ls Journal", 23/II-1902 г.

кратякнуть. И теперь онъ не щадитъ своего поверженнаго кумира, не скрываетъ отъ читателей „Vorwärts“ и „Рабочаго Дѣла“ (см. № 11-12) вредной роли, которую играетъ Жоресъ и его партія во французскомъ рабочемъ движеніи. Болѣе того: теперь Кричевскій начинаетъ проявлять признаки сочувствія дѣятельности гедистовъ и бланкистовъ; послѣ того, какъ онъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ увѣрялъ, что они — главная помѣха дѣлу объединенія французскаго пролетаріата, теперь онъ выражаетъ слабую надежду, что вокругъ нихъ-то и совершится сплоченіе французскихъ пролетарскихъ силъ. Очеандно, дѣла Жоресистской партіи совсѣмъ таки плохи: крысы начинаютъ покидать тонущее судно.

Въ добрый часъ г. Кричевскій! Лучше поздно, чѣмъ никогда! Одинъ только совѣтъ дадимъ мы вамъ по этому поводу: если вы, дѣйствительно, рѣшились перебѣжать съ праваго фланга на лѣвый, то не мѣшало-бы мѣ новой позиціи сохранить больше безпристрастія, чѣмъ вы проявили на прежней. Было бы очень нехорошо, если-бъ, отрезвившись отъ упоенія жоресизмомъ, вы стали такъ же олѣвывать своихъ прежнихъ союзниковъ, какъ это дѣлали прежде съ революціонными соціалистами. Короче: въ своихъ русскихъ и нѣмецкихъ корреспонденціяхъ говорите одну правду и избѣгайте вдаваться въ „философію“, изъ которой кромѣ срама, до сихъ поръ ничего не выходило.

Само собой разумѣется, что, какъ испытанный оппортюнистъ, г-нъ Кричевскій при новомъ „историческомъ поворотѣ“ прежде всего старается замести свои слѣды. По этому въ томъ же № 11-12 „Рабочаго Дѣла“, гдѣ помѣщена его статья въ новомъ духѣ, русскимъ читателямъ разсказывается и полемикѣ „Vorwärts“ съ „Зарей“ и съ удовольствіемъ выписываются похвалы, которыя „Vorwärts“ расточалъ Кричевскому за его статьи прежняго времени къ брань, которою онъ осыпалъ сотрудника „Зари“.

„Рабочему Дѣлу“ пришлось по душѣ даже тѣ рѣзкости, которыми „Vorwärts“ отвѣтилъ на дружеское письмо Каутскаго. Въ заключеніе „Рабочее Дѣло“ сообщаетъ, что отъ изложенія дальнѣйшей полемики по этому поводу оно избавитъ своихъ читателей. Ну, еще бы! Знаетъ кошка, чье мясо съѣла! Не помѣщать же „Рабочему Дѣлу“ тѣ цитаты изъ ненавистныхъ русскому читателю статей Кричевскаго, въ которыхъ онъ ясно вырисовывается, какъ вѣрный защитникъ не только Мильерана, но и Вальдека Руссо и даже — увы! — убійцы коммунаровъ — Галлифэ!

Мы получили слѣдующее письмо:

„Въ примѣчаніи къ корреспонденціи изъ Перми (№ 14) редакція высказывается въ томъ смыслѣ, что выговоръ корреспондента „Пермскому Краю“ слѣдовало бы направить по адресу участниковъ собранія, которые, будто-бы, изъ боязни выговора отрицали свое участіе въ собраніи. Какъ извѣстно, что присутствующіе на собраніи не отрицали своего участія въ этомъ собраніи, а отрицали только фактъ собранія въ библіотекѣ спеціально для обсужденія статьи „Гражданина“.

Поступали они такъ не изъ трусости, а не желая навлечь еще большія репрессіи на безплатную библіотеку.

Просимъ редакцію внести поправку въ этомъ смыслѣ.

Группа участниковъ собранія“.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что съ участниковъ собранія снимается этимъ тѣнь, которая могла падать на нихъ по нервому сообщенію.

Приводимъ полностью два слѣдующія, доставленныя намъ одновременно, заявленія:

(А). „Скоро исполнится годъ существованія „Искры“. Мы, невольные поселенцы одной изъ не столь отдаленныхъ губерній пользуемся этимъ случаемъ, чтобы выразить свое горячее сочувствіе „Искрѣ“ въ тому дѣлу, которому она служитъ.

„Появленіе „Искры“ совпало съ эпохой перелома въ русской соціалдемократіи. 17 лѣтъ тому назадъ только-что зарождавшаяся соціалдемократія устами нашего товарища Плеханова признала свою преемственность съ партіей „Нар. Воли“, признала, что для насъ, соціалдемократовъ, остается такъ же, какъ и для „Народной Воли“ ближайшей задачей свержение абсолютизма. Мы должны идти другимъ путемъ къ осуществленію этой задачи. Но самая задача остается той же, въ за партіей „Нар. Воли“ остается безсмертная заслуга, что она выдвинула на первый планъ борьбу съ самодержавіемъ. Къ сожалѣнію, то завѣщаніе, которое оставила намъ умирающая „Нар. Воля“, было скоро забыто частью соц.-демократовъ. Сначала дѣятельность соц.-дем. носила кружковой характеръ. Она состояла въ организаціи наиболѣе выдающихся рабочихъ. Но подобная дѣятельность не могла долго удовлетворять; отъ кружковъ отдѣльныхъ выдающихся рабочихъ нужно было перейти къ рабочей массѣ. Для того, чтобы привлечь ее къ соціалистическому дѣлу, необходимо было сперва извѣстнымъ образомъ приспособиться къ ней, необходимо было отираниться прежде всего отъ ея повседневныхъ интересовъ. Но, какъ часто бываетъ, средство для осуществленія извѣстной цѣли заслонили для значительной части соц.-демократовъ самую цѣль. Извѣстнымъ образомъ приспособляться къ рабочей массѣ необходимо было только для того, чтобы найти точку приложенія для соціалистическаго воздѣйствія, для политической пропаганды. Но слово приспособленіе для многихъ изъ средства превратилось въ цѣль, оно само стало руководящимъ принципомъ дѣятельности. Появилось такъ-наз. „экономическое направленіе“.

Всегда и вездѣ изъ борющейся массы выдвигаются болѣе сознательныя и болѣе выдающіяся личности, которыя идутъ впереди массы, освѣщаютъ ей путь, и историческія задачи извѣстнаго класса выдвигаютъ задолго до того, когда эти задачи дѣлаются достояніемъ большинства. Всегда борьба идетъ отъ отдѣльныхъ личностей къ меньшинству съ тѣмъ, чтобы охватить въ концѣ концовъ большинство. Вмѣсто этого естественнаго пути развитія представители такъ-называемаго экономическаго направленія рекомендовали рабское прислужничество большинству. Вмѣсто того, чтобы возвышать до себя большинство, они предпочитали сами принижаться до большинства; они находили возможнымъ выдвигать только тѣ задачи, которыя назрѣли уже въ сознаніи большинства. Какъ будто бы самый процессъ назрѣванія этихъ задачъ не состоялъ всегда и вездѣ изъ систематическомъ воздѣйствіи меньшинства на большинство, воздѣйствія, которое сегодня, завтра можетъ давать неудачи, но такія неудачи, которыя родятъ успѣхъ! Эта проповѣдь рабскаго подчиненія подъ настроеніе большинства рядомъ съ печальной памяти „Рабочей Мыслью“ была выдвинута также, хотя и въ значительно болѣе ослабленномъ видѣ, „Рабочимъ Дѣломъ“. Рабочее движеніе разлагалось на стадіи, и въ каждой изъ подготовительныхъ стадій этого движенія соціалистической интеллигенціи и болѣе выдающимся рабочимъ предлагалось скрывать отъ массы большую или меньшую часть своихъ убѣжденій въ зависимости отъ того, созрѣло или не созрѣло для этихъ убѣжденій большинство.

Но ке даромъ жили и умирали дѣятели „Народной Воли“. Ихъ завѣщаніе не пропало даромъ. Не успѣло появиться и оформиться „экономическое“ направленіе, какъ оно началъ встрѣчать отповедь протесты и отпоснію со стороны болѣе сознательныхъ слоевъ соц.-демократіи. Въ отвѣтъ на проповѣдь „экономистовъ“ началъ раздаваться изъ среды соціалдемократіи совершенно противоположный призывъ, — борьба, немедленная и непримиримая борьба съ давящимъ насъ полицейскимъ режимомъ. Не ждать, пока масса проникнется этимъ настроеніемъ, а стараться всѣми силами вызвать у нея это настроеніе. Изъ какихъ могучими союзниками являются тѣ ненормальныя условія, въ которыхъ задыхается эта масса. Эти условія могутъ быть существенно измѣнены только съ паденіемъ самодержавія. Масса, готовящаяся къ выступленію противъ самодержавія, не можетъ не видѣть, что ея повседневныя нужды, ея экономическія требованія, ея борьба съ фабрикантами и заводчиками, ея стачки, ея борьба съ полиціей, ея столкновенія съ администраціей, ея столкновенія съ судомъ, ея столкновенія съ тюрьмой, ея столкновенія съ ссылкой, ея столкновенія съ каторгой, ея столкновенія съ виселицей, ея столкновенія съ войсками, ея столкновенія съ царскимъ правительствомъ, ея столкновенія съ царскимъ трономъ, ея столкновенія съ царскимъ самодержавіемъ, ея столкновенія съ царскимъ деспотизмомъ, ея столкновенія съ царскимъ произволомъ, ея столкновенія съ царскимъ насиліемъ, ея столкновенія съ царскимъ безправіемъ, ея столкновенія съ царскимъ бесчинствомъ, ея столкновенія съ царскимъ злодѣйствомъ, ея столкновенія съ царскимъ варварствомъ, ея столкновенія съ царскимъ звѣрствомъ, ея столкновенія съ царскимъ кровопійствомъ, ея столкновенія съ царскимъ людоѣдствомъ, ея столкновенія съ царскимъ людоѣдствомъ, ея столкновенія съ царскимъ людоѣд

Dec 12.1911

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 19 1-го АПРѢЛА 1902 ГОДА. № 19

ПАТРІОТИЗМЪ И ПРАВЯЩАЯ КЛИКА.

Газета „Свѣтъ", а за нею и „М. Вѣд.", заявляютъ ввиду нынѣшнихъ революціонныхъ волненій, что наша молодежь является безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ „международныхъ агитаторовъ", устраивающихъ безпорядки въ цѣляхъ-понредить могущество Россіи.

„Международные агитаторы" — это мы — соціалисты. Мы задались цѣлью ослабить политическое могущество Россіи и ради этой цѣли вызываемъ волненія среди рабочихъ, крестьянъ и молодежи. Невѣрно, платятъ-ли намъ за это деньги иностранныя державы, т. е., „Свѣтъ" и Ко. не прочь бы заявить, что онѣ платятъ намъ деньги, но такое заявленіе было бы не совсѣмъ удобно въ виду все учащающихся фактовъ преслѣдованія русскихъ соціалистовъ со стороны европейскихъ правительствъ. Въ прошломъ году шесть русскихъ соціалистовъ было изгнано изъ Швейцаріи, недавно столько же подверглось изгнанію изъ Франціи, а затѣмъ начались высылки изъ Пруссіи. Очевидно, что о согласіяхъ между западно — европейскими правительствами и „международными агитаторами" говорить не приходится. Тѣмъ лучше для послѣднихъ. Почтенныя реакціонныя газеты могли бы еще объяснить „по человѣчеству" демежную сдѣлку между „агитаторами" и „враждебными Россіи державами", но только извращенностью человѣческой природы могутъ они истолковать непонятное поведеніе агитаторовъ, которые ни одной безконечной ненависти къ отечеству навлекаютъ на него всякій внутренніе неурядицы, играя въ руку англичанамъ, нѣмцамъ и другимъ „прирожденнымъ" врагамъ Россіи.

Въ виду такого непатріотическаго поведенія агитаторовъ-соціалистовъ, самодержавіе спѣшитъ оровинть патріотизмъ собственной своей политики. Въ то время, какъ „международные агитаторы" губятъ отечество своей борьбой за свободное развитіе отечества, „командующіе классы" и ихъ покровитель-самодержавіе укрѣпляютъ силу и могущество Россіи всѣми зависящими отъ нихъ средствами.

Правительство объявляетъ о предстоящемъ заключеніи новаго пограничнаго займа. 393 милліона марокъ (около 200 милл. рублей) ему обѣщали дать германскіе банкиры изъ 4%. Заключеніе этого займа составляетъ важное событіе въ исторіи финансовой политики самодержавія. Съ конца 80-хъ годовъ цѣлью этой политики было освобожденіе Россіи отъ власти германской биржи. Пресловутый франко-русскій союзъ, основанный на дураченіи французской буржуазіи, долженъ былъ послужить и, дѣйствительно, послужилъ тому, чтобы выкачивать изъ богатой Франціи сотни милліоновъ на покрытіе „недоборовъ" въ доходахъ казны. Въ свое время „патріотическія" газеты не находили словъ для восхваленія „истинно-русской" политики Вышнеградскаго и Витте, которымъ удалось вывести Россію изъ того печальнаго положенія, когда при малѣйшемъ недовольствѣ Бисмарка политикой русскаго правительства, нѣмцы, въ качествѣ владѣльцевъ русскихъ государственныхъ бумагъ, производили съ бѣдными (тогда еще бумажными) рублемъ такія операціи, отъ которыхъ вся экономическая жизнь Россіи испытывала нѣчто въ родѣ землетрясенія. Подъ управленіемъ Вышнеградскаго и Витте, говорили намъ, Россія получила возможность свободно вести свою внѣшнюю политику, такъ какъ ея кредиторъ — не „прирожденный врагъ" Германія, ко вѣрный и покорный союзникъ — Франція. Въ случаѣ войны съ „прирожденнымъ врагомъ" Россіи не угрожаетъ уже банкротство.

Но хищническое хозяйство Романовыхъ привело уже Россію въ такое положеніе, когда и лишеннующей французской буржуазіи отказываетъ дальше ссужать своими милліонами г-на Витте. „Русскіе любятъ только занимать", говорили французы корреспонденту „Новаго Времени", очень огорченному такой отъ кровенностью нашихъ „союзниковъ". Съ большимъ трудомъ удалось г. Витте въ прошломъ году убѣдить французскихъ банкировъ содѣйствовать новому займу въ 150 милл. рублей. Чтобы размягчить толстокожаго буржуа, пришлось такъ пообѣщать показать ему въ натурѣ чету Романовыхъ съ чадами и домочадцами. Тѣмъ не менѣе, несмотря на любезность царственнаго разъѣзднаго приказчика, который даже въ католическую церковь сходилъ, заемъ удался далеко не блестяще. Къ 1 янв. 1902 г. изъ 150 милл. остались не подписанными цѣлыхъ 29 — онтая часть.

Не прошло и года, а правительство оонть стало метаться въ поискахъ новыхъ займовъ. Послѣ неудачи съ „дружественной" Францией оришлось скрѣпя сердце, обратиться вновь къ „врагу" — Германіи. Пятнадцать лѣтъ „патріотической" финансовой политики прошли даромъ. Самодержавіе трудомъ только первый шагъ: если нѣмцы не окажутся благоразумнѣе французовъ и не задумаются надъ тѣмъ, что послѣ политической революціи Россіи, вожалуй, не захочетъ признавать долговъ, заключенныхъ Романовыми въ цѣляхъ угорченія ихъ господина и ее рабства, — если нѣмцы не закроютъ свой кошелекъ послѣ первой подачки, Россіи неизбѣжно будетъ вновь подчинена черезъ берлинской биржи.*)

Къ 1-му янв. 1887 г. сумма государственныхъ долговъ Россіи составляла 4357 милл. руб. Къ 1-му янв. 1902 г. эта сумма возросла до 6498 милл. Каждый годъ хозяйничанія Романовыхъ стоитъ Россіи накопленія долга на сумму 150 милл., каждый годъ управленія патріотической фирмы Витте и Ко. означаетъ все большее озабоченіе Россіи международными финансистамъ.

Государство, въ которомъ ничтожная правящая клика ловъ покровомъ народнаго безправія расхищаетъ народное достояніе, не можетъ не развивать въ своихъ чиновникахъ стремленія урвать что можно въ свою личную пользу. Оптовая торговля народными достояніемъ, которою занимаются г. г. Витте, находитъ свое естественное дополненіе въ розничной торговлѣ, которой врѣзаются отъ высшаго до низшаго чиновника всѣхъ вѣдомствъ.

Въ „Русскомъ Инвалидѣ" — органѣ военнаго министерства, сообщено, что служащій въ штабѣ Варшавскаго военнаго округа подполковникъ Гримъ арестованъ за „преступленія по должности" и сознался въ своей винѣ. О характерѣ преступленій подп. Гримма ничего не говорится и не будетъ сказано. Только шумъ, поднятый заграничной печатью по поводу этого дѣла, вынудилъ правительство напечатать свое коротенькое сообщеніе. Дальнѣйшихъ подробностей объ этомъ скандальномъ дѣлѣ публика не дождется: этого рода дѣла правительство всегда окружаетъ сугубымъ покровомъ тайны. Въ чемъ-же дѣло?

Подполковникъ Гримъ, занимая видную должность въ штабѣ Варшавскаго округа, систематически продавалъ Австрійскому правительству планы мобилизаціи русскаго военнаго министерства, равно какъ и планы нашего „союзника" — Франціи. Иностранныя газеты сообщаютъ, что свою торговлю Гримъ велъ въ сочуйствіи съ многими офицерами, въ томъ числѣ и съ нѣкоторыми, занимающими очень высокіе посты (въ числѣ другихъ называютъ и начальника округа ген. Пузыревскаго). Вѣрны или нѣтъ эти слухи, несомнѣнымъ остается одно: это грязное дѣло ни въ коемъ случаѣ не будетъ раскрыто во всѣхъ подробностяхъ, ибо его разслѣдованіе будетъ производиться въ тонъ дуХѣ, въ какомъ у насъ ведутся всѣ дѣла о „преступленіяхъ по должности". Въ вѣдомствѣ, въ которомъ казнокрадство, взяточничество и протекція процвѣтаютъ въ наши дни такъ-же пышно, какъ и въ эпоху Николая I, при отсутствіи независимаго суда и свободной печати, новое дѣло о государственной измѣнѣ окончится осужденіемъ и устраненіемъ нѣсколькихъ мелкихъ сошекъ и обѣлѣніемъ главныхъ преступниковъ. Болѣе „пешинныя" дѣла недавняго времени, вродѣ кожныхъ процессовъ о хищеніяхъ во флотѣ (см. коррес. № 16), показали, чего можно ожидать отъ военнаго „правосудія въ современной Россіи. И, выплачивая 300 милл. въ годъ на дѣло „обороны государства", мы не только должны быть увѣренными, что при всѣхъ перевооруженіяхъ, при всѣхъ поставкахъ и подрядахъ громадная доля этихъ денегъ осѣдаетъ въ карманахъ высшихъ офицеровъ; мы не только должны ожидать, что въ случаѣ войны солдаты, какъ и въ 1855 и въ 1877 г., окажутся снабженными гнилой обувью и забракованными ружьями; мы не только должны быть увѣрены, что громкіе скандалы недавней Китайской экспедиціи повторятся въ крупнѣйшихъ размѣрахъ; нѣтъ, мы еще должны опасаться, что планы нашихъ командировъ окажутся заранѣе запроданнымъ непріятелямъ.

Русская публика еще недавно проявляла самый горячій интересъ къ дѣлу Дрейфуса, въ которомъ обнаружились всѣ язвы такъ называемой „развѣдочной службы" — этого спеціальнаго учрежденія для шпіонства за иностранными государствами, которое во Франціи пказалось въ рукахъ лицъ, продающихся этимъ самимъ государствамъ. Русская публика сочувствовала стремленіямъ честныхъ французовъ добиться очистки своего военнаго министерства, разоблаченія всѣхъ скрытыхъ въ немъ преступленій противъ отечества. Пусть же подумаетъ русская публика, какія залежи однородныхъ преступленій должны быть скрыты въ канцеляріяхъ русскаго военнаго вѣдомства, огражденнаго отъ гласности и общественнаго контроля всѣмъ нашимъ государственнымъ строемъ?

Пусть подумаетъ также публика о томъ, какъ общій строй нашей страны должен отражаться на „патріотическомъ" настроеніи офицеровъ. Можетъ-ли требовать отъ офицера честнаго исполненія служебнаго долга то правительство, котораго „царственный вождь" нагло заявляетъ, что изъ всѣхъ родовъ военнаго оружія ему милѣе.... жандармскій и что „отнынѣ тѣсный союзъ, установившійся между Мною и корпусомъ жандармовъ, будетъ крѣпнуть все болѣе и болѣе?" Если церковный вождь русской арміи публично изъясняется въ любви къ тому отбросу общества, съ которымъ самый жалкій офицеръ считаетъ недостойнымъ вести знакомство, то какія понятія о „чести" могутъ удержать „благонамѣреннаго" чиновника въ военномъ мундирѣ отъ искушенія войти въ сдѣлку съ чужимъ правительствомъ (если оно лучше платитъ)?

Подполковникъ Гримъ продавалъ интересы русскаго государства иностранной державѣ. За это онъ будетъ наказанъ. Одновременно съ открытіемъ его преступленія на другой окраинѣ — въ Батумѣ власти послали военный отрядъ ограждать интересы иностраннаго капиталиста — Ротшильда — противъ русскихъ рабочихъ.

Правительственное сообщеніе о батумскихъ событіяхъ заявляетъ, что рабочіе завода Ротшильда устроили мирную стачку. Вопреки закону, такъ называемые „вожаки" были арестованы и для охраны ихъ поставленъ военный караулъ. На требованіе рабочихъ объ освобожденіи арестованныхъ власти отвѣчаютъ новыми арестами. Раздраженные рабочіе бросаются съ тюрьмѣ, происходитъ столкновеніе и солдаты стрѣляютъ. Правительство утверждаетъ, что солдаты защищались отъ нападенія. Наснольно можно вѣрить этому утвержденію, видно изъ подсчета жертвъ: ранѣнъ одинъ солдатъ и убито тринадцать рабочихъ. Уже давно въ Россіи не производилось такой войны при „нодворенін порядке" среди рабочихъ. І, словно въ насмѣшку, эта нровавая жертва принесена русскимъ войскомъ на алтарь барышей иностраннаго капиталиста, принадлежащаго, если не ошибаемся, къ той націн, которая по словамъ нашихъ „патріотовъ", есть „прирожденный врагъ Россіи" (Англія)!

У себя въ Англіи или вообще въ Западн. Европѣ, г-нъ Ротшильдъ, въ случаѣ стачки рабочихъ его завода, не имѣлъ — бы удовольствія видѣть руководителей движенія немедленно арестованными... Но если русское правительство систематически воспитываетъ свое войско въ убійствѣ русскихъ рабочихъ въ интересахъ международнаго капитала, то что — жъ удивительнаго, что международному капиталу удается понудать говѣть прошедшихъ эту школу полковниковъ Гриммовъ и находить измѣнниковъ среди отличенныхъ начальствомъ офицеровъ?

Армія, воспитанная въ постоянной вооруженной защитѣ интересовъ кучки богачей и царедворцевъ противъ милліоновъ народа, не можетъ не тянуть въ себѣ политическаго разврашенія, не можетъ не превращаться въ корпусацію чистоплюевъ, не продающихся на сторону только до тѣхъ поръ, пока свой покупатель оплачиваетъ ихъ вѣрность въ мѣру ихъ аппетитовъ. Офицерство, изъ котораго систематически чагоняютъ всѣ свободолюбивые элементы, должно стать сбродомъ содержимыхъ на счетъ народа бандитовъ.

„Патріотизму" правящей шайки, убивающей рабочихъ ради сохраненія барышей Ротшильда, отдающей тѣмъ же Ротшильдамъ въ видѣ процентовъ на займы распоряженіе продуктами труда будущихъ поколѣній русскаго народа и пріирывающей государственную казну, свившую себѣ гнѣздо среди его довѣренныхъ агентовъ, этому патріотизму самодержавія мы, „международные" агитаторы, мы, русскіе представители международной соціалъ-демократіи, противопоставляемъ стремленіе къ избавленію родины отъ разврашающаго ея политическаго строя, сдѣлавшаго ее въ глазахъ цивилизованнаго міра „штыкомъ невѣжества на карті Европы", стремленіе вывести ее изъ ауть свободнаго развитія и завоевать русскому народу уваженіе передового человѣчества.

*) Статья была уже набрана, когда появилось извѣстіе, что заемъ удался.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Демонстрація въ Петербургѣ 3-го марта

Петербургскій Комитетъ Партіи и студенческая организація назначили демонстрацію на 3-е марта. Прокламаціи, приглашающія явиться на демонстрацію, были распространены Комитетомъ въ 5000 экземпляровъ.

Къ 12 ч. утра тротуары Невскаго мы противъ отъ Аничкова до Полицейскаго моста были запружены публикой, по преимуществу рабочей (студентовъ было очень мало). По средині проспекта разъѣзжали на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отряды жандармовъ и конныхъ городовыхъ, была масса пѣшихъ городовыхъ, дворниковъ и сыщиковъ. Войскъ совершенно не было, но по словамъ офицеровъ они стояли на готовѣ въ казармахъ.

Въ 20 минутъ перваго вдругъ у Гостинаго двора послышались крики „ура!" и многочисленная публика и полиція сразу хлынула по направленію къ крикамъ, гдѣ на нѣсколько минутъ показалось знамя, но было тотчасъ сорвано полиціей; послышались вопли и крики и видно было, какъ пашки жандармовъ и нагайки городовыхъ то подымались, то опускались. Арестованныхъ и избитыхъ отправили въ одинъ изъ дворовъ на Невскомъ, а публика, которая силошь запрудила Невскій, была отъѣснена въ боковыя улицы. Въ этотъ моментъ по совершенно очищенному отъ публики Невскому проѣхалъ побѣдоносно Клейгельсъ. Затѣмъ публику стали опять пускать и тротуары скоро снова заполнялись публикой. Опять стали выдѣляться отдѣльныя кучки и съ криковъ „ура!", „долой самодержавіе!" подымали знамя, но полиція скоро его срывала, а участниковъ избивала и арестовывала. Удачна была собственно одно попытка болѣе долго продержать знамя, это было на площади передъ думой, гдѣ рабочіе, благодарь дорогой позиціи могли держаться долго. Полиція окружала публику и, прижавъ ее къ стѣнѣ домовъ, избивала. Особенно страдали отъ побоевъ студенты, которые представляли для полиціи особенно привлекательную силу. Раненыхъ и избитыхъ очень много. Есть въ военномъ госпиталѣ Академіи медикъ съ отрѣзанными ухомъ, горнякъ съ отбитымъ кончикомъ носа, съ ранами головы и лица. Рабочіе вооруженнаго сопротивленія не оказывали, публика же, число которой въ 2-хъ часамъ значительно увеличилось, благодаря гулящей „чистой публикѣ", относилась къ общ. въ мало активно и больше любопытствовала. На знаменахъ были надписи: долой самодержавіе, свобода, свобода печати, свобода слова и т. д. Рабочіе очень довольны этой демонстраціей; продолжалась она до 4-хъ час. Арестовано около 500 чел.

Другой корреспондентъ сообщаетъ:

„Въ публикѣ студентовъ почти не было, ибо наканунѣ полиція произвела тщательную очистку Питера отъ неблагонадежнаго элемента. Безъ обысковъ, безъ арестовъ-просто призывали въ охраняу и просили убираться по добру, по здорову. Въ предупрежденіе демонстраціи полиціи принимала и еще кой-какія мѣры, напр., обращалась съ просьбой къ рабочимъ на фабрикахъ не ходить на демонстрацію, обѣщая опѣшить всѣ рабочіе кварталы и приставить къ каждой фабрикѣ стражу. Рабочіе, въ свою очередь, рѣшили но что бы то ни стало устроить демонстрацію, хоти бы даже для этой цѣли пришлось гдѣ-нибудь провести ночь подъ открытымъ небомъ. Нажъ бы то ни было (полиція, кстати сказать, своихъ угрозъ относительно изолированія рабочихъ не оправела въ исполненіе), но демонстрація состоялась. Въ среднихъ толпы было поднято знамя съ надписью «свобода" и послѣдъ затѣмъ раздался кличъ „долой самодержавіе!" Нышло довольно внушительно. Знамя держалъ студентъ, а вокругъ него плотной стѣной стояла толпа рабочихъ. Армія полицейскихъ и дворниковъ стремительно набросилась на центръ демонстрантовъ, гдѣ развѣвалось знамя. Получилась обычная картина побоища, съ тѣмъ только разницей, что нетискъ полиціи былъ встрѣченъ нѣкоторымъ сопротивленіемъ и свална продолжалась минутъ около 16, въ продолженіи которыхъ знамя продолжало развиваться и крики „долой самодержавіе!" не смолкали. Наконецъ, полиціи добралась до знамени, какой-то городовой успѣлъ нырвать его изъ рукъ державшаго его студента, завертѣлъ на рукахъ и поспѣшно удалился изъ опаснаго мѣста съ добычей. Затѣмъ, анергичнымъ натискомъ весь этотъ центръ демонстрантовъ прижали къ Гостиному двору, втиснули въ дворъ и заперли. Послѣ этого конной полиціи ничего не стоило разсѣять остальную толпу. Говорятъ, что на демонстраціи участвовало больше народу, чѣмъ въ прошломъ году 4-го марта на Казанской площади.

Хотя демонстрація и не такъ удалась, какъ этого хотѣлось бы, тѣмъ не менѣе революціонный духъ у рабочихъ не только не уалъ, а еще болѣе окрѣпъ. Утверждаютъ, что почти для новой демонстраціи хоть сейчасъ готова".

(Изъ частнаго письма.) „Уже къ 11-ти часамъ утра 3-го марта Невскій представлялъ необычную въ праздничный день картину. Нѣтъ обычной нарядной толпы преобладающимъ элементомъ была рабочіе, которые, описались быть задержанными, въ большинствѣ случаевъ съ 2 на 3-е оставались ночевать въ городѣ у того-нибудь изъ своихъ знакомыхъ. Въ толпѣ господствовало напряженное состояніе-всѣ чего-то ждали. Въ 12 час. оублики уже было столько, что она не помѣщалась на панеляхъ и многіе шли по дорогѣ, а между тѣмъ народу все прибывало и прибывало. Наибольшее скоиленіе было между Казанской ул. и Фонтанкой. Въ половинѣ 1-го изъ толпы, находившейся между церковью св. Екатерины и Михайловской улицей, раздалось нѣкіе марсельезы и поднялся красный флагъ. Многіе изъ находившихся на противоположной сторонѣ ообжали къ демонстрантамъ, но свободный доступъ къ нимъ продолжался всего нѣсколько мгновеній. Съ необыкновенной быстротой кысконули съ одного изъ дворовъ конные, съ обнаженными саблями, жандармы и съ нрямомъ „расходитесь", окружили всѣхъ находящихся на панели. Въ то же время нѣшіе городовые, подъ начальствомъ пристава, врѣзались въ толпу и очень быстро отняли у рабочаго флагъ (предварительно набивъ этого рабочаго). Той же участи подвергся и студентъ, вынимувшій другой красный флагъ. Скоро часть публики въ этомъ мѣстѣ была арестована, а большинство было оттиснуто въ Михайловскую улицу. Вслѣдъ за этимъ прекратилось ночное движеніе по Невскому. Всѣ перпендикулярныя Невскому улицы, вплоть до Фонтанки, были преграждены; стояли загородки также и на Аничковомъ мосту, причемъ навошанамъ и пѣшимъ можно было только двигаться съ Невскаго, но не Невскій никого не пускали. Такъ длилось 2-2½ часа. Въ это время на Невскомъ было выкинуто еще нѣсколько флаговъ, причемъ одинъ съ надписью: „долой самодержавіе" нѣсколько временъ поддерживался толпой, которая подхватила его, когда рабочій, выкинувшій этотъ флагъ, былъ схваченъ. Всѣхъ арестованныхъ отводили въ Гостинный дворъ; такъ они нѣкоторое время были заперты. Начали развозить ихъ по частямъ часовъ съ 3-хъ. Преобладающимъ элементомъ между арестованными были рабочіе".

Изъ листковъ Организаціоннаго Комитета Студентовъ Университета заимствуемъ слѣдующія описанія демонстраціи, сдѣланныя очевидцами:

I. „Я стоялъ на Казанскомъ мосту въ то время, какъ у Гостинаго двора послышались возгласы „долой самодержавіе!" „да здравствуетъ политическая свобода!" Туда полетѣли жандармы и стали бить толпу обнаженными шашками по чемъ ни попало. Зрѣлище было ужасное. Галопомъ несущимся лошади, звѣрскія физіономіи солдатъ, брящіе оружія — одно это уже нагоняло ужасъ на публику. Мы добѣжали до Михайловской площади, тутъ насъ погнали назадъ мчащіеся обратно отъ Гостинаго двора жандармы. Выдухъ по прежнему оглашался революціонными криками. Толпа старалась проскользнуть между галопомъ скачущими лошадьми. Большинство было загнано на площадь передъ католическимъ костеломъ; ворота во дворъ костела оказались запертыми. Публика прижималась къ стѣнѣ и старалась

лавировать между размахиваемыми по воздуху шашками. Въ это время напоръ, у Милютинскихъ рядовъ, конные жандармы и пѣшіе городовые окружили оружавшуюся ихъ стѣнѣ толпу и избивали ее шашками и кулаками. Было видно, какъ вырывались оттуда отдѣльныя лица, окровавленныя, безъ шапокъ, съ растерзанной одеждой. Я перебрался на ту сторону, полиція погнала насъ по направленію къ Гостинному двору. Здѣсь подъ арками скопилась масса народу; на углу у часовенки дворники безпощадно молотили студентовъ. Конные городовые стали напирать сзади; толпа побѣжала подъ аркой; давка была страшная, слышались возгласы, крики „не давите", и т. д. Мнѣ удалось перебраться на тротуаръ передъ Гостинными. Здѣсь было свободнѣе, я публика хлынула сюда, но ее сноза погнали и, намонецъ, мы очутились на углу Садовой. Здѣсь пѣшая полиція приготовилась опѣшять толпу. Сначала она загнала большинство за кордонъ на Садовую и уже больше не пускала на Невскій, а потомъ изъ оставшихся вырвала безъ всякаго основанія группу въ 30 человѣкъ и арестовала ее. Потомъ и старалася проникнуть на Невскій, но всѣ прилегающія улицы были загорожены дворниками и городовыми, такъ что даже на извощикахъ нельзя было проѣхать. По Невскому также прекратили велкое движеніе".

II. Показаніе студента университета: „Я очутился въ отрядѣ возлѣ Думы. Студентъ технолога на верху лѣстницы, ведущей въ „Общество Взаим. Кредита" размершулъ красный флагъ, привывая публику столиться. Раздались крики: „долой самодержавіе" и пр. Жандармерія бросилась по лѣстницѣ за краснымъ флагомъ, который былъ сброшенъ внизъ. Камой то жандармскій офицеръ бросился за нимъ, но былъ сильно избитъ публикой, преимущественно студентами. Въ этотъ моментъ устремилась конная жандармерія въ обнаженными саблями, ударяя тамовыми публику по головѣ. Было много сильно окровавленныхъ. Черезъ нѣсколько времени этотъ отрядъ, привлеченный криками „да здравствуетъ свобода" на другомъ концѣ, быстро удалился, но ему на смѣну явился новый эскадронъ конныхъ жандармовъ, долавтивавшій избіеніе нагайками. Опрокинутый на землю сильнымъ пинкомъ въ спину, я едва мосъ подняться. Придя въ себя, я увидѣлъ коллегу сильно избитаго и не отдающаго себѣ очеидно отчета во всемъ происходившемъ. Донеся его до извощика, я отвезъ его домой, а потомъ и самъ пріѣхалъ домой. Изъ разспросовъ и узналъ, что коллега былъ избитъ двумя жандармами за то, что вступился за двухъ курсистокъ. На лицѣ его остался шрамъ съ кровавыми подтеками отъ удара нагайки. Собственныя впечатлѣнія. Не могу дать смѣлый относительно бойни самой жаркой — около Думы — туда, квкъ я видѣлъ, понеслись съ обнаженными шашками конные жандармы, опину лишь нѣсколько сценъ дальнѣйшаго избіенія публики. Отрядъ жандармовъ, ондъ начальствомъ молодого офицера, вернувшись съ главнаго мѣста побоища, — проталъ мени вѣжетъ съ толпой съ Невскаго на мал. конюшенную. На углу зданія зубоврачебной школы офицеръ этотъ отдавалъ приказаніи бить отдѣльныхъ лицъ. „Вотъ этого студента ударь", командовалъ онъ; „удары" сыпались на насчастнаго... Замѣтивъ какого-то вольноопредѣляющагося здѣсь же на панели, офицеръ за шиворотъ вытащилъ его изъ толпы и съ крикомъ: „Вонъ отсюда, тебѣ здѣсь не мѣсто", поволокъ къ постовому городовому, далъ ему тумакъ въ шею и сбивъ шапку. Дальше по Мал. Конюшенной насъ гнали пѣшіе и чистью конные городовые, сравнительно мирно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ возмутительнящихъ сценъ. По когда мы по Шведскому пер. выбрались на Больш. Конюшенную, то тамъ вновь насъ встрѣтилъ тотъ же жандармскій отрядъ съ тѣмъ же молодымъ офицеромъ; прогонии насъ вглубь улицы за придворныя конюшни, отрядъ этотъ вдругъ бросился на насъ, нѣкъзвая галопомъ на панель и избивая людей направо и налѣво. Это было далеко отъ Невскаго, народъ давгался маленькими кучками по панелямъ и жандармы, бывшіе рапьше сзади, раздѣлились по одному и другъ за другомъ скакали идоль манежей, прижимали публику къ стѣнѣ и тутъ доставалось буквально всѣмъ; мнѣ извѣстие сцена, когда кучка людей, напирая на запертыя ворота, выломала ихъ. За этими воротами оказались другія — желѣзныя, тоже запертыя; и вотъ въ такомъ углубленія работали два жандарма: избивали дворника, били женщинъ и спрокидывали въ какой-то подвалъ; тутъ же подошелъ офицеръ, утюгивяемуся лицомъ въ уголь в нѣсколькимъ штатскимъ.

III. „Я былъ свидѣтелемъ слѣдующаго возмутительнаго зверства: на крикя „да здравствуетъ свобода", раздавшиеся около Думы, туда бросился конодъ конныхъ жандармовъ съ шашками на голо. Окружинъ демонстрантовъ плотнымъ кольцомъ, они начали буквально мѣсить публику. Спасались только тѣ, которые оросскальзывали между ногъ лошадей. Студентъ университета, съ окровавленной головой, безъ шапки, инстинктомъ закрывшись башлыкомъ отъ сыпавшихся на него ударовъ, крючковатыми мышцами ногъ лошадей, бросился на другую сторону Невскаго. Одинъ изъ жандармовъ бросился за нимъ и началъ бить его по головѣ нагайкой. Я поспѣшилъ къ нему на помощь и онъ весь окровавленный безъ чувствъ упалъ ко мнѣ на руки. При помощи подоспѣвшей публики онъ былъ отнесенъ въ аптеку. Владѣлецъ магазиновъ въ Гостиномъ дворѣ всѣ разсказывалъ, что забранные на демонстрацію и уведенные внутрь Гостинаго двора подвергались тамъ жесточайшему избіенію со стороны дворниковъ и полиціи. Одинъ изъ сторожей между прочимъ разсказывалъ, какъ онъ самъ слышалъ приказъ пристава дворникамъ: „Толны не бейте, а выхватывайте отдѣльныхъ студентовъ и колотите ихъ всѣхъ силъ", что было и исполнено. Со слонъ двухъ гостиподворскихъ прикащиковъ, очевидцевъ возмутительныхъ насилій 3-го марта, привожу слѣдующее: къ помощнику градоначальника г. Фрита, стоявшему у Гостинаго двора, два дворника подвели одного студента путейца, причемъ продолжали жестоко бить его; это зрѣлище грубаго, возмутительнаго насилія повлияло даже на Фрита: „Господа! будетъ", сказалъ онъ. На это одинъ изъ дворниковъ, ухмыльнясь, отвѣтилъ: „ничего, Ваше Превосходительство, еще выдержитъ! Избіеніе, кромѣ Невскаго, происходило еще на Большой Итальянской и на Мойкѣ по направленію къ Гороховой".

Въ заключеніе привелемъ разговоръ, слышанный случайно въ бакалейной лавкѣ, характеризующій настроеніе, называемое въ обывательскихъ послѣдними событіями:

Молодой человѣкъ (по виду принадлежитъ или мелкій торговецъ): „Собрались въ трехъ мѣстахъ: у Казанскаго Собора, на Семеноискомъ плацу и у Николаевскаго вокзала. У Казанскаго Собора напитный 13-ти лѣтній мальчикъ выкинулъ красное знамя, но оно развѣвалось такъ, что нельзя было орочесть надписи. Я ид по Невскому, глижу стоитъ братъ (околоточный). „Ты что здѣсь?" — „Да я въ нарядѣ, посмотри, что на дворахъ:вонсколько жабито всадѣ полиціи — бунтъ". „Но простолли мы и молчали, какъ студентовъ набралась большая колпа я отнуда что взялось, глижу — выкинули красное знамя на длинномъ шестѣ, и какъ это имъ удалось пронести незамѣтно длинный шестъ этотъ? Когда собралась толпа, студенты стали бросать нучами въ публику свои рекламы". — „А что написано въ этихъ рекламахъ — вотъ бы почитать-то?" — спросилъ хозяинъ лавки, толстый сѣдой старикъ. „Написано: „Свобода и воля". — „Да вѣдь это одно только названіе у нихъ, а что еще — то прописано тамъ?" — „Только эти два слова „свобода и воля" и больше ничего". „Вѣрно, замѣтилъ старикъ, больше имъ ничего и не надо, вѣдь они требуютъ свободы печати, чтобы обо всемъ можно было въ газетахъ писать, а то у насъ вѣдь ничего не позволяютъ ни говорить, ни писать, полиція что-бы ни сдѣлала, всегда будетъ права". — „Да, знаешь, что полиціи говорить, сказалъ молодой субъектъ, очевидно ближній знакомый старика, полиція говоритъ: „Мы что хотимъ, то и сдѣлаемъ и не отвѣтимъ". „Ну, да вѣдь прилетъ время, что полиціи трудно будетъ соравиться, та-же полиціи теперь говорятъ, что эти бунты даютъ большой толчокъ впередъ силѣ студентовъ и что теперь все труднѣе и труднѣе усмирять бунтующихъ, потому что ихъ число растетъ и къ студентамъ присоединяется публика. Да и въ самомъ дѣлѣ посмотри, что у насъ дѣлается, кто что хочетъ, тотъ то и дѣлаетъ: чортъ чорта тѣшитъ" — „Конечно", замѣчаетъ старикъ, „мужика, нашего брата купца или еще кого можно обидѣть, ну ужъ, а его превосходительство — не тронь!"... „Посмотри на нашихъ министровъ", говоритъ, разгражаясь все болѣе, молодой собесѣдникъ, — „вѣдь они дѣлаютъ, что хотятъ, засядетъ какой нибудь нѣмецъ и хозяйничаетъ, и распоряжается какъ своимъ имуществомъ и никто не смѣй ничего сказать про это. На два милліона дѣлаютъ заказы заграницей, а наши рабочіе сидятъ безъ заработка и молчать должны! Самые лучшіе участки земли въ Сибири нарѣзали дворянамъ, а мужикъ, пріѣзжающій туда, остается ни съ чѣмъ и долженъ снова голодать, хотѣлъ поправиться и пошелъ въ нищету! Вы что это похоже? Вѣдь стоятъ студентамъ спуститься къ нисшимъ людямъ мужикамъ, тогда всѣ вмѣстѣ сильнѣе будутъ. Вѣдь мужику-то куда какъ трудно жить!" „Да, а кому не трудно?" „Конечно, что можетъ сдѣлать толпа въ 500-600 человѣкъ, когда противъ нихъ выходитъ не одна тысяча полиціи и дворниковъ, сейчасъ-же разогнали всѣхъ, такъ и не удалось имъ, какъ слѣдуетъ, обнародовать то, что хотѣли! Арестованныхъ много — 200-300, а то и больше, много было и женскаго элемента — курсистокъ; но вѣдь всѣ они знали, на что идутъ, знали, что ихъ арестуютъ, что посадятъ въ тюрьму и накажутъ, все знали и шестаки пошли, а полиція они требовать того, что считали нужнымъ! И еще найдутся такіе".

„Вѣдь вотъ объ этомъ ничего не пишутъ, в почитать-бы что заграницей пишутъ про насъ!" — воскликнулъ ожиленно старикъ. „Да", продолжаетъ другой, этого не затушишь, теперь вонъ и гимназисты и тѣ кое-гдѣ не учатся и ихъ исключаютъ, потому что нельзя ихъ иначе дѣлать, какъ я самъ недавно слышалъ изъ Воронежъ отъ гимназиста, котораго исключили".

Такъ говорятъ среди мелкой буржуазіи, в вотъ какія рѣчи слышны ни самыхъ низахъ „черлаго народа":

Ѣдетъ интеллигентъ и вызываетъ на разговоръ извощика: Что это такое дѣлается на Невскомъ?"

Нѣчстно что — спокойно отвѣчаетъ извощикъ — бунтуютъ вотъ что.

Какъ такъ бунтуютъ? Чего — же они бунтуютъ?

Правовъ хотятъ, потому, звичитъ и бунтуютъ. Теперь, скоро станутъ всѣ бунтовать, всѣмъ надо правовъ... А то, вишь ты, все это самые нѣмцы (?) и жиды (??) никому жить не даютъ — ни намему, ни вашему брату.

Какіе нѣмцы и жиды?

Извѣстно какіе: царскіе министры, чтобъ ихъ...

Легенда о „нѣмцахъ" в „жидахъ" говоритъ о довольно таки самобытныхъ путяхъ, которыми „черный народъ" добирается до идей о „правахъ". Во всякомъ случаѣ несомѣнно, что повсемѣстныя демонстраціи повсюду зарониля эту идею.

Бутырская цереольная тюрьма. (Письмо курсистки)

Приводимъ живое и интересное описаніе февральскихъ событій въ Москвѣ, сдѣланное одной изъ участницъ сходки 9-го февр.

„Исполнительный Комитетъ рѣшилъ придерживаться въ свонхъ дѣйствіяхъ 9-го февр. слѣдующихъ программы: воспользоваться разрѣшеннои начальствомъ сходкой для того, чтобы собрать на нее побольше студентовъ, курсистокъ и интеллигенціи. По окончаніи сходки выйти изъ университета со знаменами и революціонными пѣснями, соединиться съ рабочими, которые должны были собраться въ Александровскомъ саду и его окрестностяхъ и общей толпой демонстративно пройти по главнымъ улицамъ Москвы, придерживаясь относительно полиціи такой тактики: гдѣ можно отражать ея нападенія силой, а гдѣ нельзя, разбѣгаться передъ натасконъ, но сейчасъже собраться снова въ другомъ мѣстѣ. Великолѣпная организація полиціи разстроила исполненіе этого плана, а подзвсть ректора, давшаго слово не пускать полицію въ стѣны университета и не исполнившаго этого слова, устроила намъ въ университетѣ ловушку. Послѣдняя надежда на рабочихъ также рухнула, когда оказалось, что 10 фабрикъ оцѣплены войсками и объявлены на военномъ положеніи.

Въ 12 ч. дня въ университетѣ была назначена оффиціально разрѣшенная начальствомъ сходка. Уже около 10 час. на Моховой толпились студенты, курсистки и посторонняя публика; здѣсь же былъ выстроенъ отрядъ полицейскихъ. Къ 12 ч. около 600 человѣкъ конпло въ актовый залъ университета, собранно было объявлено, что программа Исполнительнаго Комитета чисто политическая. Противъ этой программы возстала группа такъ называемыхъ академистовъ (70 ч.). Дебаты были страстные и когда оказалось, что большинство на сторонѣ политиковъ, академисты торжественно вышли изъ зала (въ ихъ числѣ 2 женщины). Потомъ ушали, что ихъ сейчасъже забрали сначала въ манежъ, а потомъ препровидили въ Бутырки. Въ самый разгаръ дебатовъ на каѳедру взошла представительница соединенной организаціи всѣхъ женскихъ курсовъ и въ первый разъ со времени основанія университета въ стѣнахъ его раздался голосъ женщины, выпедшей наравнѣ съ мущиной на борьбу за свободу. Вотъ приблизительно ея слова: „Я удивляюсь тому, что могутъ еще возникать споры по поводу программы, которую мы должны выставить. Кажется, этотъ вопросъ давно уже и безповоротно рѣшенъ. Но крайней мѣрѣ, мы, женщины, принимаемъ только политическую программу и готовы на все, чтобы добиться ея осуществленія"... Послѣ этихъ словъ дебаты прекратились. Потомъ стали обсуждать тактику. Оказалось, что предположенной демонстраціи устроить нельзя, потому что университетъ. Моховая, Никитская и ближайшіе переулки оцѣплены войсками. Рѣшили отложиться въ университетѣ до слѣдующаго дня, т. е. воскресенья, надѣясь, что въ праздникъ выберутся въ Москву рабочіе и устроимъ около университета демонстрацію, имногутъ намъ присоединиться къ намъ. Забарикадировали всѣ выходные двери, а около главнаго входа поставили карауль. Гдѣ то раздобыли хлѣба и колбасы, но ихъ такомъ ограниченномъ количествѣ, что многіе остались не ѣвши. Молодежь устроила хоръ и звуки Марсельезы, Варшавянки и др. огласили старыя стѣны. Въ 6 ч. вечера была вторично созвана сходка и были прочтены принятыя утренней сходкой постановленія. Требованія слѣдующія: свобода и неприкосновенность личности, свобода слова и печати, свобода вѣроисповѣданій, свобода сходокъ, ассоціацій и организацій, допущеніе въ университетъ всѣхъ безъ различія пола и религіи, желательность и своевременность созыва учредительнаго собранія. Потомъ началось обсужденіе настоящаго положенія дѣла. Прошелъ слухъ, что въ университетъ вызвали войска. Горячія головы предложили бороться (нѣсколько человѣкъ были вооружены кое-какимъ довольно жалкимъ оружіемъ) съ военной силой, но ихъ предложеніе было отвергнуто большинствомъ во избѣжаніе совершенно безполезной для дѣла безцѣльной бойни. Порѣшили не уходить добровольно, но подчиниться лишь силѣ. Вездѣ у всѣхъ было страшно напряженны, и старались всѣмъ нибудь заглушить все возрастающую тревогу. Опять вѣли я випзу, и взлѣ, в на дворѣ, вѣли хоромъ и голо, кто то разсказывалъ Горбуновскія сценки, кто-то раздобылъ у сторожа самоваръ и устроили чаепитіе. Наконецъ, стали затихать. У насъ большинство дремало, сидя на стульяхъ, а нѣсколько человѣкъ улеглись на столѣ. Около 1-хъ часовъ ночи раздался крикъ „товарищи, войска идутъ". Многіе всѣ были у оконъ и увидѣли такую картину: во дворъ университета входили и разваливались пожарные съ факелами, казаки верхомъ, масса полицейскихъ и Невскій нѣхотный полкъ. Какъ ни было серьезно наше положеніе, большинство стало смѣяться. Право, можно было подумать, что въ университетѣ сидятъ не 567 человѣкъ (изъ которыхъ 73 женщины) пылкихъ, самоотверженныхъ, но безшитныхъ людей, а могучая, разбойничья шайка, съ которой придется выдержать цѣлое сраженіе. Въ университетъ вошелъ приставъ и потребовалъ отъ караульныхъ, чтобы университетъ былъ очищенъ — ему отвѣчали отказомъ. Тогда онъ объявилъ, что даетъ ½ часа на обсужденіе, а черезъ ½ часа возмутъ университетъ приступомъ. Дѣйствительно черезъ ½ часа раздалось гиканье казаковъ и на верхъ ворвались пожарные и пѣхотинцы со штыками на перевѣсъ. На порогѣ они остановились въ удивленіи и штыки сами собой поднялись вверхъ. Въ первомъ ряду молодежь, на которыхъ ихъ направили, они увидѣли совершенно спокойныя, хотя и страшно блѣдныя женскія лица. Въ 5 минутъ все было мончено: пожарные съ факелами всючили на столы, казаки кольцемъ окружили всѣхъ и вывели сначала на дворъ университета, а потомъ въ манежъ. Изъ дворовъ проводили между двойными рядами конныхъ казаковъ и пѣхоты. Войскамъ пришлось вынести много оскорбленій, но они вели себя сравнительно сдержанно, и нагайка явилась только раз, когда студентъ сбилъ фуражку у пристава. Молодежь изъ 2-го Невскаго полка стояль бѣлый, какъ мѣлъ, а ему въ упоръ бросали: „стыдно, на своихъ идете!" Казаки поговорчивѣе были пьяны и позволяли себѣ грубыя, даже циничесвія замѣчанія, также и полиція, но лица пѣхотинцевъ были серьезны, даже грустны. Когда всѣ вышли изъ университета, то лекторъ на протесты полиція, грянула такая Марсельеза, которая должна была-бы разбудить всѣхъ мирныхъ Московскихъ обывателей, если-бы онѣ изъ не были такъ глубокъ и крѣпокъ. Въ манежѣ всѣхъ переписали и неболышими партіями отправили въ тюрьму. Женщины были также между двойными рядомъ казаковъ и пѣхоты, въ сопровожденіи 2-хъ офицеровъ. Шли часа 2 и уже почти разсвѣло, когда мрачныя стѣны Бутырской тюрьмы открылись передъ нами. Камера, отведенная намъ, громадная, грязная, деревянныя кровати съ милліардами клоповъ и грязными, набитыми соломой матрасами и подушками. Ѣда — помои. Теперь, напрочетъ, къ намъ приходятъ каждый день торговка, у которой можно достать все необходимое, передаютъ вещи, присылаемыя изъ дому, нѣкоторымъ разрѣшаютъ свиданія. Вообще, тюрьма оказалась сносѣйе не такой ужасной, какой мы себѣ ее представляли по романамъ Достоевскаго и очеркамъ Мельшина. Думаю, что насъ продержатъ здѣсь не мало времени, мы стараемся устроиться поудобнѣе и главное извлечь изъ нашего здѣсь пребыванія побольше пользы. Въ Бутыркахъ содержится болѣе 2000 чел. студентовъ, курсистокъ и др. политическихъ (есть рабочіе, мясникъ-миллюнеръ Сибиряковъ). У насъ въ тюрьмѣ издаются 2 газеты (2 у студентовъ и 1 у курсистокъ), устраваются литературно-музыкальные вечера для арестантовъ в арестантокъ сосѣднихъ камеръ. Мы выдаемъ къ себѣ дѣтвшекъ арестантокъ и они проводятъ почти цѣлые день въ нашей камерѣ. Семи и восьмилѣтніе карапузы уже бойко распѣвають Марсельезу и Дубинушку. Вообще, въ тюрьмѣ не бывалое оживленіе. Во время нашихъ прогулокъ, всѣ окна заняты арвтелями арестантамъ, которые перебили всѣ стекла, чтобы лучше слышать наше пѣніе. Вчера всѣ были особенно взволнованы привозомъ въ Бутырки извѣстнаго Тригони, одного изъ дѣятелей 1-го Марта. Онъ 20 лѣтъ провелъ въ Шлиссельбургѣ и теперь пересылается на Сахалинъ. Начальство тюремное относится къ намъ хорошо, а конвойные такъ иногда увлекаются, что начинаютъ подтягивать Варшавянку. Я увѣрена, что по городу ходятъ самые невѣроятные слухи обо всемъ происшедшемъ, и мое письмо можетъ служить фактическимъ опровержениемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Утверждаю, что поведеніе студентовъ и курсистокъ было безукоризненно-корректно. Всѣ разговоры, пѣсни и споры носили совершенно особый характеръ и касались только злобы дня. Быть можетъ, въ нашемъ движеніи было много незрѣлости, неумѣлости (напр. Исполнительный Комитетъ не былъ своевременно освѣдомленъ о томъ, что фабрики оцѣплены), но это, т. е. это движеніе собрало не увлекающихся или любопытныхъ, а людей глубоко убѣжденныхъ въ святости и правотѣ дѣла, за которое они боряться и которые не могли не пати, хотя бы и на вѣрную гибель. Въ университетѣ никакихъ особенныхъ безпорядковъ произведено не было. Правда желѣзные первокурсники поломали ящики и разорвали занятія гимназическихъ характеристикъ, поломали нѣсколько дверей разлили воду и разсыпали уголь, когда ставили самоваръ, вообще было много грязи и сора, незаблежныхъ при толпѣ въ 500 человѣкъ храмъ науки осквернить былъ только казаками, немедленно вернвшимися по него со своими поворными нагайками. У насъ получены съ нихъ достовѣрныя свѣдѣнія отъ родственника одного изъ офицеровъ, бывшаго въ нарядѣ въ ночь съ 9-10 февр. что нѣсколькимъ казакамъ было приказано остаться въ университетѣ послѣ вывода изъ него студентовъ и произвести тамъ всяческія безобразія (говорятъ оторвана голова у царскаго портрета) съ цѣлью свалить потомъ все на демонстрантовъ и подорвать этимъ сочувствіе къ публикѣ. Зубатовъ, придумавшій такую штуку, показалъ и на сей разъ, что онъ очень умѣетъ и большой знатокъ психологіи толпы. Настроеніе у большинства и теперь страшно-нервное, но бодрое, полное подъемы всѣхъ душевныхъ силъ. Говорятъ, что насъ сошлютъ въ Сибирь, — ну что же, люди живутъ и въ Сибири.

Среди насъ находится нѣсколько женщинъ, взятыхъ прямо съ улицы. Многія изъ нихъ даже и не знали о сходкѣ, но ихъ грубо схватили и засадили сначала въ Манежъ, а потомъ въ Бутырки, гдѣ онѣ пребываютъ уже болѣе недѣли. Двѣ изъ нихъ совсѣмъ больныя (одна — эпилептичка, 17-лѣтній ребенокъ). Не возмутительно-ли это? Можно-ли жить въ странѣ такого произвола надъ личностью? Что-же дѣлается въ Бѣлокаменной? Неужели, она не проснется, не встанетъ грозной, могучей силой на защиту своихъ дѣтей?

Вѣрить этому не хочется. — Всѣхъ женщинъ въ Бутыркахъ 96. Педагогическихъ — 25. Съ Екатерининскихъ курсовъ — 31. Акушерскихъ-массаж. — 6. Съ курсовъ Герье — 11. Взятыхъ на улицѣ — 13.

— —

Вотъ какъ дѣлаютъ! Московская фабрикація революціонеровъ. Правительственное сообщеніе показало Россіи о новой массовой расправѣ съ „внутренними врагами". Рѣчь идетъ объ участникахъ Московскихъ волненій, 668 лицъ — участниковъ сходки 9 февраля и подозрѣваемыхъ ея подготовителей предположено было сослать административно, но царь счелъ достаточнымъ сослать ихъ Вост. Сибирь на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ только (?) 95 человѣкъ изъ числа организаторовъ и просто неблагонадежныхъ лицъ. 567 лицъ будутъ подвергнуты тюремному заключенію отъ 3-хъ до 8-ти мѣс., шестеро отдано подъ надзоръ полиціи.

Правительство разсказываетъ о политическомъ характерѣ, который приняли студенческіе безпорядки и о тѣсной связи, въ которую студенты вступили съ „существующими революціонными кружками" и съ рабочими. Ссылая 500 человѣкъ, правительство объясняетъ что оно хочетъ поставить ихъ въ условія, наименѣе благопріятныя для революціонаго воздѣйствія на окружающую среду. Оно только забываетъ, что принѣняемое имъ средство уже неоднократно приводило къ еще болѣе нежелательнымъ для него послѣдствіямъ. Часть ссыланныхъ юношей, можетъ быть, вернется разбитыми людьми, но сильнѣйшая часть возвратится къ нимъ уже готовыми, зрѣлыми революціонерами.

Правительство напрасно только умалчиваетъ о другой нѣли своего рѣшенія, ради которой оно и опубликовало — противъ обыкновенія — „пряговоръ", вынесенный въ административномъ порядкѣ. Эта цѣль — устрашеніе. Но послѣ того, какъ угроза сходатичныхъ ничего не сдѣлала, что можетъ сдѣлать примѣненіе (хотя бы и массовое!) стараго средства, — столь знакомой русской интеллигентии Сибири?

Разумѣется, расправа въ москвичамя — только первая проба, за которой слѣдуютъ уже другія. Намъ пишутъ, что 4 марта въ Петерб. переслыли. тюрьмѣ объявлено „приговоръ" слѣдующимъ лицамъ, взятымъ въ февралѣ, т. е. до демонстраціи:

Студ. Унив—та: Соколовъ, Коридорфъ, Дыбовскій, Аблова; технолога Овечкинъ и горн. студ. Плеханова — въ Ирк. ген-губ. на 3-года, студ. Унив—та Шехтеръ, Александровъ, Григорьевъ, Вокресенскій — на 3 года въ Степное ген-губ.; студ. Унив. Тартевъ — въ Новый Маргеланъ на 3 г.

Технолосъ Замарневъ на 2-г. въ Астрах. губ.; техн. Красноховъ на 2-г. въ Баку, а унив. Аполлоновъ на 2-г. въ Оренбургъ.

Технолога Залевскій и Семеновъ — на 1-г. подъ надзоръ полиціи.

Р. С. Повидимому, въ вядѣ отвѣта на правительств. сообщеніе послѣдовалъ 19 марта неудачный выстрѣлъ Евгеніи Алекс. Алларть въ москов. оберъ-полицеймейстера Трепова.

— —

Изъ Дерпта (Юрьева) пишутъ:

„19 февраля была въ университетѣ сходка въ 330 человъ.; единогласно постановили-сходку и обструкцію. Достиженіе академической свободы признано невозможнымъ при существующемъ политическомъ режимѣ; выраженно глубокое возмущеніе и негодованіе чиновно-полицейскимъ произволомъ, неизбѣжнымъ связаннымъ съ существующимъ политическимъ строемъ Россіи. Въ заключеніе былъ поставленъ вопросъ о демонстраціи; за нее высказалось только человъ. 40-50. Но когда по выходѣ изъ филологическаго института демонстранты съ пѣніемъ Марсельезы тронулись къ главному зданію ун-та, то за ними послѣдовало около половины участниковъ сходки. Остановились съ пѣніемъ передъ ун-томъ и хотѣли нати срывать лекціи, но оказалось, что ни одной не читается. Тогда съ пѣніемъ двинулись на Рыцарскую; тамъ былъ подмятъ красный флагъ, вокругъ котораго и сгруппировалась главная группа демонстрантовъ. Публики собралось масса, Рыцарская и нѣкоторыя близъ лежащія улицы а площадь были заняты публикой; но отъ демонстрантовъ. которыхъ къ концу осталось не болѣе 60 человъ., держались въ отдаленіи. Отъ Рыцарской пошли на Петербургскую, на Каменноостровскій мосту остановились; дѣлались возгласы — „мы боремся за политическую свободу, свободу слова, совѣсти, печати, собраній, союзовъ, право петицій и т. д. — да здравствуетъ конституція, Земскій Соборъ" — покрывавшіеся дружнымъ „Ура", и аплодисментами „анафемы царизму!"

На углу Петербургской и Ратушной демонстранты разсѣялись. Полиціи бездѣйствовала и отсутствовала. Переполохъ въ городѣ страшный. 20-го по всему фронту примѣнялась ун-тѣ обструкція. Съ 9-ти час. утра до 6 нем. всѣ лекціи сорваны, количество обструкціонистовъ не превышало 100. Университетъ не закрытъ. Профессоръ Пассекъ предлагалъ своимъ слушателямъ услуги по части организаціи ихъ для борьбы съ обструкціонистами. Реакціонеры собираются бить обструкціонистовъ.

21-го въ актовомъ залѣ собралась масса публики по случаю чествованія Гоголя. Ждали скандала; ректоръ и инспекторъ сильно волновались. Масса неделей, переодѣтые жандармы, сыщики, были и изъ студенческихъ сортукахъ... Всѣ уже успокоились, публика пришла въ разочарованіе, — никакого скандала во время торжества не было, мирно слушали доклады, аплодировали и изрѣдка чуть-чуть шикали.

Но лишь только замолкли аплодисменты послѣ рѣчи Чижа (послѣдній докладъ), раздался рѣзкій голосъ — „прокляніе гасителямъ свободнаго слова и литературы" — бурные аплодисменты. „Требуемъ свободы печати, свободы слова, свободы организацій и т. д ...", а затѣмъ стройное пѣніе марсельезы. Сверху сыпали прокламаціи и бюллетеня „Союз. Сов." Съ пѣніемъ прошли черезъ университетъ и остановились передъ главнымъ входомъ. Здѣсь возгласы и пѣніе: затѣмъ прошли по Ивановской ул и къ Ратушѣ съ пѣніемъ. По дорогѣ останавливались для возгласовъ. Слушатели удивлялись стройности и силѣ пѣнія. Остановились передъ Ратушею; снова возгласы. Моментально собрались мевидавшіе для Дерпта толпа, всего на площади и прилегающихъ улицахъ было не менѣе 5,000 человѣкъ. Кое-кто изъ публики присоединился къ демонстрантамъ. Отъ Ратуши разсѣялись въ толпу, которая все росла. Гдѣ-то раздалась военная музыка и демонстранты снова собрались въ кучу и запѣли. Но солдаты не появились. Полиція предупредительно исчезла передъ демонстраціи. Полное безсиліе властей. Очевидно за невѣдомыхъ казаковъ и конной полиціи боялись усилить пѣшей полиціей и солдатами. Наконецъ, что демонстранты одержали верхъ; между ними были вооруженные.

Пока не было ни арестовъ, ни высылокъ. Мирный Дерптъ страшно взволнованъ. Полиція потеряла голову. Ждутъ сегодня демонстраціи, пока еще не высланы горячія головы.

Реакціонеры страшно возмущаются полиціей за бездѣятельность. Въ понедѣльникъ предполагается самая отчаянная обструкція; говорятъ, что университетъ долженъ быть закрытъ непремѣнно. Въ Ветеринарномъ Инст. была 19 сходка и присялась обструкція. Кое-кто принимать участіе и въ демонстраціяхъ".

Въ настоящее время Дерптскій университетъ уже закрытъ.

Рига 24 февраля и 6 марта въ здѣшнемъ русскомъ театрѣ были разбросаны прокламаціи „Къ обществу", изданныя „Рижскимъ Комитетомъ объединенныхъ сл-д организацій". 6 марта полиція перепесла всѣхъ находившихся на галлереѣ и забрала нѣсколько студентовъ въ залъ.

Ростовъ на Дону 19-го февраля въ Ростовѣ была совершена попытка произвести уличную демонстрацію. Къ 7 час. вечера среди гуляющей по Садовой улицѣ (противъ Думы) публики стали появляться группы рабочихъ, одна изъ нихъ около 8 час начала у Соборнаго пер. пѣть „Марсельезу"; когда публика, интересовавшая этимъ небывалымъ въ Ростовѣ явленіемъ, стала толпиться по тротуарамъ, демонстранты въ числѣ около 100 чел. вышли на середину улицы и съ крикани „Долой Самодержавіе!" „Да здравствуетъ свобода!" направились на противоположную сторону. Моментъ быть замѣчательно удаченъ для совершенія стройной и внушительной демонстраціи, публики собралось масса, полиціи не было, между тѣмъ въ средѣ демонстрантовъ, къ сожалѣнію, не было опытнаго руководителя, который сумѣлъ-бы использовать первую минуту, не было даже знамени, которое хоть отчасти показало-бы собравшейся публикѣ истинный характеръ сборища. Прошло минутъ 10, когда, наконецъ, появилась полиція, затѣмъ казаки. Наиболѣе публики толпилось на углахъ, особенно у Соборнаго пер.; какъ только раздались революціонные возгласы, покрываемые криками „ура" полиція бросалась въ толпу и выхватывала перваго попавшагося. Такимъ образомъ было арестовано человѣкъ 6. Когда толпа пыталась было отбивать арестованныхъ, околоточный надзиратель направить въ толпу револьверъ, грозя разможить голову первому кто осмѣлится на него броситься. Толпа отступила и потомъ все время безпрекословно позволяла производить аресты. Долго еще толпилась публика, ожидая, что будетъ дальше. Къ 2 час. ее успокоилось. Не смотря на неумѣлое веденіе демонстраціи, впечатлѣніе, произведенное ею на обывателей, не поддается описанію. До сихъ поръ всѣ говорятъ объ этомъ событіи, небываломъ въ Ростовѣ, и удивляются мужеству рабочихъ.

Втеченіе истекшей осени и зимы мѣстныхъ Комитетомъ распространены слѣдующія воззванія: 1) по поводу закрытія „профессіональнаго общества" минсогр. въ количествѣ 1000 экзем., 2) о политическихъ свободѣ ректорадъ въ колич. 200 экз. 3) по поводу Таганрогскихъ безпорядковъ, ректорадъ 200 экз 4) по поводу годовщины освобожденія крестьянъ 1000 экз.

Возникшій въ концѣ истекшаго года въ Ростовѣ „кассонъ для политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ (Красный Крестокъ)" распространены: 1) бюллетень о демонстраціяхъ въ Харьковѣ и Екатеринославѣ; 2) о привлеченіи къ сбору пожертвованій, 2 листка „Еврейск. Будда" къ еврейской интеллигенціи и студенческимъ безпорядкахъ, 3) бюллетень о демонстраціяхъ въ Кіевѣ, Москвѣ и Питерѣ — съ призывомъ къ пожертвованіямъ.

Арестовано всего по дѣлу о демонстраціи 19-го февраля около 15 человѣкъ.

---

17 февраля произошла демонстрація въ Екатеринославѣ, организованная мѣстнымъ комитетомъ партіи, которымъ созвалъ рабочихъ особымъ листкомъ, напечатаннымъ въ собственной типографіи. О самой демонстраціи разсказывается въ другомъ листкѣ комитета, изданномъ послѣ 19 февраля. Приводимъ изъ него слѣдующее мѣсто:

„Въ теченіе цѣлой недѣли у губернатора шли совѣщанія всей „стаи славной", опоры царя и отечества. Его Сіятельство фонъ-Кауфманъ, жандармскій генералъ Дедюлинъ, полицеймейстеръ и просто пристава и даже помощники приставовъ, — всѣ братались какъ равные, всѣ имѣютъ придуманныя, какъ бы получше залушить сильную волнѣшу Екатеринославскихъ рабочихъ. Были приняты всѣ мѣры. Произведена была масса арестовъ и обысковъ. Солдатамъ своевременно розданы были патроны. Въ день демонстраціи, въ Воскресенье, вся Чечеленка занята была войсками и огрѣзана отъ города. Въ тотъ же день, съ 2-хъ часовъ дня, обыкновенно щумный и людный проспектъ представлялъ собою необычайное зрѣлище: кромѣ полицейскихъ чиновъ, на немъ почти не видно было ни одной живой души. Всѣхъ прохожихъ буквально гнали въ шею, не давая прохода ни выхода. По временамъ только, то здѣсь, то тамъ появлялись фигуры обывателей. Масса войска стояла по дворамъ и маршировала по проспекту. Городъ очутился вдругъ на военномъ положеніи, и можно было подумать, что на насъ напали какія-то невѣдомыя иражескія полчища. Но нѣтъ, то бушевала собственная полиція, предводительствуемая губернаторомъ, разъѣзжавшимъ, какъ передъ сраженіемъ, верхомъ на коиѣ. Вся стая черныхъ вороновъ дармоѣдовъ, нахлѣбниковъ у народа, имѣя за спиной сотни вооруженныхъ солдатъ, собралась во что бы то ни стало задавить этотъ самый народъ затянуть ему глотку, не давать говорить. Но народъ сильнѣе, чѣмъ его нахлѣбники. Въ ту самую минуту, какъ графъ Келлеръ важно и самоувѣренно разѣзжалъ по проспекту, подъ самымъ сіятельнымъ губернаторскимъ носомъ появилась дружно сомкнутая масса сіятельскихъ заводскихъ рабочихъ и городскихъ ремесленниковъ, развернули красное знамя, на которомъ красовались слова: „долой самодержавіе!", „да здравствуетъ политическая свобода!" и съ этими же криками ринулась впередъ. Но масса была безоружна. Со всѣхъ сторонъ налетѣла на нее стая хищныхъ коршуновъ: пристава, околодочные и городовые, съ шашками на голо, выхватали изъ толпы семь человѣкъ и отправили въ участокъ. Въ это же время, другая масса рабочихъ съ развернутымъ знаменемъ съ пѣніемъ рабочей марсельезы, двинулись отъ Новаго театра и прошла безпрепятственно пять кварталовъ, по Петербургской и Крестовой, сопровождаемая большимъ стеченіемъ сочувствующей публики. Одновременно съ этой второй произошла третья демонстрація на Троицкомъ базарѣ."

Казань. На мѣстной фермѣ (земледѣльческое училище) ученики заявили директору, что они не могутъ выносить его придирокъ и покровительства богатымъ ученикамъ. Директоръ немедленно собралъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было исключить 4 учениковъ и арестовать ихъ. Для выполненія этого постановленія въ училище явилось нѣсколько полицейскихъ, но ученики вступили въ драку съ полиціей и отбили ее. Послѣ этого были приняты „энергичныя мѣры": арестовали 40 учениковъ и разослали ихъ по мѣстамъ жительства. Остальные подали министру земледѣлія петицію съ выраженіемъ причинъ своего недовольства.

Въ университетѣ обструкція. Полиція арестуетъ студентовъ, чтобы черезъ нѣсколько дней снова выпустить. 27 фев. арестовано 30 студ.

Елизаветградъ 25 февраля. Вотъ уже четвертый годъ на исходѣ, какъ нашъ городъ былъ въ первый разъ наводненъ полицейскими обысками и арестомъ около 10 человѣкъ. Мѣстный жандармъ, подполковникъ Ламанъ, ухрялъ въ этихъ лицахъ преступниковъ, а потому и теперь еще нѣкоторые изъ нихъ, отбывають ссылку. Обыски и аресты очень перепугали городъ, имѣвшій смутное понятіе о „социалистахъ". Нѣтъ ни одного обывателя изъ „средней", а, пожалуй и „высшей" публики, который не понятенъ о „социалистѣ" не свихлялъ бы при ставленія о человѣкѣ, который задался цѣлью убить царя. Никто изъ нихъ, вслѣдствіе какой то особенной психологіи, выработанной подъ вліяніемъ нашего государственнаго строя, не спроситъ себя, „зачѣмъ" и „почему", а ограничится однимъ фактомъ желанія убить, и конецъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти 4 года у насъ было тихо. Обывателя боялись обысковъ и даже арестовъ во время всероссійскаго студенческаго движенія 1899 года, боялись также во время „спутнаго времени", называнаго „Некрои" бурныхъ мѣсяцевъ. Но ни арестовъ, ни даже обысковъ не было. Послѣ же 1901-го году всѣмъ жителямъ „продовольственная шопеля". Губернаторъ Обленскій приказалъ въ Елизаветградѣ, объявить, что на основаніи его „официальныхъ данныхъ"), голода въ Елизаветградскомъ уѣздѣ нѣтъ, причемъ снисходительно назвалъ это явленіе „недородомъ", а есть, де, въ Елизаветградѣ революціонная группа съ Николаемъ во главѣ, которая пользуется всякимъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ, чтобы произвести въ народѣ, и произвести смуту и волненіе. Всякому, конечно, извѣстно, что спасать отъ голодной смерти можетъ не только революціонеръ, но у страха глаза велики, и губернаторъ въ филантропіи узрѣлъ революцію. Какъ бы тамъ ни было, это событіе дало поводъ ввести въ Елизаветградѣ усиленную охрану, это „средствіе", какъ говорилось въ № 7 „Искры", противъ голодовокъ. Усиленная охрана произвела небывалое впечатлѣніе на обывателей. Многіе догадывались, что эта мѣра противъ „социалистовъ" и только немногіе знали чисто мѣстное значеніе охраны. Появились опять толки, совершенно русскому провинціалному обывателю, что теперь уже „социалистовъ" не будетъ, заболѣвшее начальство поздоровѣетъ, не дрочитъ увѣчить штатъ полиціи. Усиленная охрана и сопровождавшія ее мѣры пошли къ тому, что понятіе о „социалистѣ" стало вызывать еще болѣе ужасное представленіе, и это всего прискорбнѣе, такое же представленіе о „социалистѣ" было и у рабочихъ, какъ заводскихъ, такъ и ремесленниковъ. Въ ночь съ 15 на 16 февраля полиція произвела и аресты. Городъ взволновался. Обыски и аресты продолжались, какъ говорятъ, два дня. По городу ходили самые ужасные слухи, будто въ одну ночь арестовано 30 рабочихъ, въ другую 40 и т. д. Все это, разумѣется преувеличено. Но обыски и аресты имѣли весь городъ, и неудивительно, почему обыски производились ночью, на квартиру рабочаго Ивеленкина, нѣсколько разъ и все днемъ. Въ такомъ маленькомъ городкѣ, гдѣ всѣ до того знаютъ другъ, что каждый вокъ, все становится извѣстнымъ. Настроеніе рабочихъ, особенно заводскихъ, отвратительное. Жандармскія шашки и въ тѣмъ, что произвели обыскъ на станкахъ. Въ совершенно всего, по городу циркулировалъ, не знаю, какъ распространенный, слухъ о томъ, что 19 февраля будетъ „бунтъ". Публика серьезно побаивалась. Мнѣ лично приходилось слышать изъ квалифицированныхъ источниковъ, что въ 3 часа рабочіе выйдутъ на Большую и будутъ кричать „свобода". Я полагаю, что этотъ слухъ распространенъ самой полиціи. Она предупреждала торговцевъ о бунтѣ и принимала мѣры противъ такового. Рано съ утра по городу была устроена прогулка нашей пѣхоты. Интересно между прочимъ, отмѣтить слѣдующій фактъ у насъ, благодаря неусыпной заботливости Николая Нашего учреждено юнкерское кавалерійское училище. Воспитанники его введены задавать тонъ всей нашей молодежи. Вліяніе ею столь сильно, что военная разнузданность будущихъ кавалеристовъ облагородительно отражалась на бѣдныхъ студентахъ и „барышняхъ". Гимназистки и реалистки стараются перещеголять драть другъ на пошлыхъ выходкахъ, въ телефонистѣ, обидѣть, разорвать, а гимназистки вздыхаютъ по шпорамъ. Такъ вотъ начальство сего заведенія рѣшило и для своихъ воспитанниковъ устроить прогулку по городу. Эскадроны юнкеровъ дефилировали по городу, запугивая населеніе, которое при видѣ юнкеровъ, представляло себѣ казаковъ съ нагайками. Поневолѣ приходитъ на память „кривши времена древней Греціи, когда Спартанскіе юноши посылались на пешимыя упражненія, имѣвшія цѣлью перебить белнокожій элементъ рабовъ. Ну, что-жъ, ученье свѣтъ! если не теперь, г. г. юнкера, то въ будущемъ пригодится на законномъ основаніи истреблять белнокожій элементъ. Присматривайтесь, приучайтесь! Разница только въ томъ, что въ Греціи были безгласные рабы, которые всѣми нами тихо стѣснялись, у насъ же объектомъ вашихъ упражненій будутъ люди, сознательно идущіе на борьбу. Привыкнете-ка головой, возможно изъ исторія той же Греціи, какъ значительное количество грековъ побѣдали въ 10 разъ большее количество Персовъ. Съ такимъ безпокойнымъ элементомъ вамъ справиться не такъ то легко, какъ съ рабами. ...

При видѣ конницы такъ и подмывало выйти на Большую и Дворцовую и крикнуть: „Да здравствуетъ свобода!" Но нами можетъ быть демонстраціи, если, ни рабочіе, ни публика тебѣ не отзовется, а тогда горе добраго, станутъ откровенничать: „чуръ меня!" Да, еще много и долго придется работать, пока публика и рабочіе смогутъ на каждый жандармскій шпронъ отвѣтить протестомъ, а не прятаться подальше отъ „злодѣевъ-социалистовъ".

Въ другомъ сообщеніи изъ того же города разсказывается: „Наши власти совсѣмъ потеряли голову. Полицеймейстеру отъ случай возникновенія какихъ либо безпорядковъ. Еженочно стали дѣлать облавы и обыски, арестовывая людей, когда они собирались обсуждать самыя мирныя дѣла, потомъ выпускали ихъ, а нѣкоторыхъ другихъ и такимъ образомъ, все-таки арестовали человѣкъ 10, которыхъ уже вридъ ли освободятъ.

Но интереснѣе всего было 19 февраля. Стоящій у насъ полкъ былъ раздѣленъ на роты и шатался по всѣмъ улицамъ съ барабаннымъ боемъ и пѣснями. Мирные обыватели не знали, чѣмъ объяснить это явленіе; одни говорили, что готовится еврейскій погромъ, другіе-что крестьяне хотятъ напасть на городъ, словомъ, обыватель сидѣлъ дома и боялся выйти на улицу. Въ общемъ настроеніе очень приподнятое; всѣ чего-то ждутъ, всѣ ворчатъ и доходящіе изъ разныхъ городовъ слухи о демонстраціяхъ не только смутили властей, но и обывателей, которые чего-то ждутъ и, пожалуй, не прочь бы и поссодѣйствовать. Интереснѣе всего, что даже при уличныхъ столкновеніяхъ полиціи съ обывателями, толпа, несмотря на ея разношерстность, всегда солидарна противъ полиціи и выражаетъ это очень энергично, чему случай былъ у насъ на дняхъ".

Съ своей стороны, мы можемъ только благодарить администрацію за ея неусыпное содѣйствіе революціонному просвѣщенію обывателя.

Шлиссельбургская могила. Въ февралѣ этого года изъ Шлиссельбурга высланъ на Сахалинъ на поселеніе Мих. Ник. Тригони, осужденный въ 1882 г. Сенатомъ на 20 л. каторги по дѣлу 1 марта 1881 г. Тригони былъ близкимъ товарищемъ Желябова, и изъ его комнатъ былъ арестованъ 27 февраля 1881 г. этотъ знаменитый революціонеръ. Этого одного было достаточно правительству, чтобы приговорить Тригони къ 20 год. каторги, безаконно держать его, какъ и Сибирскихъ рудниковъ, сначала въ Алексѣевскомъ равелинѣ Петропавловской крѣпости, а съ 1884 г. — въ Шлиссельбургскомъ казематѣ, и надержать въ заключеніи всѣ 20 лѣтъ, безъ всякихъ скидокъ. Въ лицѣ Тригони изъ Шлиссельбурга выходитъ одинъ изъ немногихъ узниковъ, выдержавшихъ 2 десятилѣтія Шлиссельбургскаго заключенія. Въ августѣ 1884 года изъ Алексѣевскаго равелина было переведено въ Шлиссельбургъ 20 человѣкъ — пятнадцать изъ нихъ умерли отъ болѣзней или разстрѣляно за ничтожные проступки (Минаковъ и Мышкинъ). Изъ этой первой партіи Шлиссельбуржцевъ Тригони — единственный, которому пока удалось выйти изъ казематъ. Поливановку предстоитъ окончить срока осенью этого года, а Н. Морозовъ, М. Фроленко и М. Поповъ обречены на безсрочное заключеніе, которое должны раздѣлить съ ними всѣ прочіе Шлиссельбургскіе узники, прибывшіе туда позднѣе, кромѣ трехъ (В. Шишовъ и Ашенбреннеръ выходятъ въ 1904 г., а Стародворскій въ 1907 году). Безсрочными, кромѣ упомянутыхъ, остаются еще Вѣра Фигнеръ (съ 1884 г.), Г. Лопатинъ, Антоновъ, С. Ивановъ, Лукашевичъ и Новорусскій (съ 1887 г.). Всего 9 лицъ. Съ пріѣздомъ года къ нимъ присоединился П. Карповичъ, который привезъ Шлиссельбургскимъ узникамъ первую вѣсть о новомъ подъемѣ революціонной волны.

Самодержавіе, истителью по всѣмъ своимъ традиціямъ, не можетъ не мучить своихъ враговъ даже спустя 20 лѣтъ, послѣ того, какъ вамо ихъ въ нѣдра. Тѣлыя поколѣнія сошли со сцены, большинство уцѣлѣвшихъ соратниковъ тѣхъ, кто былъ заключенъ въ Шлиссельбургѣ, получило свободу и возможность общественной дѣятельности, а въ судьбѣ шлиссельбуржцевъ не происходитъ серьезныхъ измѣненій къ лучшему. Даже тѣ изъ нихъ, которые отбыли свой долгіе сроки, съ утонченной жестокостью высылаются въ Средне-Колымскъ, Вилюйскъ или на Сахалинъ.

Неужели узники русской Бастиліи не выйдутъ живыми раньше этихъ освободитъ 14-ое іюля?

Несчастный случай съ академіей наукъ.

Императорская Академія Наукъ объявляетъ:

„Въ виду обстоятельствъ, которыя не были извѣстны соединенному собранію отдѣленія русскаго языка и словесности и разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ, выборы въ почетные академики Алексѣя Максимовича Пѣшкова (псевдонимъ — Максимъ Горькій), привлеченнаго къ дознанію въ порядкѣ 1035 статьи устава уголовнаго судопроизводства объявляются недѣйствительными".

Несчастная Академія! Выбирала неумно Горькаго въ число своихъ почетныхъ членовъ, она не знала, что Горькій — „политическій преступникъ", привлеченный къ жандармскому слѣдствію по обвиненію въ „вредномъ вліяніи" на нижегородецъ. Генералъ-отъ-кавалеріи объ этомъ узнала (ее сообщили свѣдущіе люди) и спѣшитъ поправить бѣду, объявивъ свое собственное рѣшеніе недѣйствительнымъ. Разумѣется, такой мудрый шагъ возбудитъ къ высшей степени уваженіе публики къ нашему генеральнымъ отъ науки, которые такъ боятся „вліянія" себѣ соотвѣтствующаго, и горячо протикъ самодержавія.

Не находятъ-ли, однако, Академіи, что ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не можетъ повѣрить разсказу о томъ, будто выбирая Горькаго, они не поняли, кого выбираютъ? Не думаетъ ли она, что ея выборъ въ русской публикой, и заграничныя газеты могутъ быть понять только, какъ сознательная манифестація въ честь Горькаго? И не можетъ — ли ея, что испугавшись своего собственнаго поступка и отрекшись отъ „политическаго преступника", она только заставитъ публику понять что своимъ новымъ рѣшеніемъ Академія не Горькаго отрѣшаетъ отъ себя, а себя — отъ Горькаго, вообще отъ всего живого и свободнаго въ русской литературѣ?

Собраніе мудрецовъ, посѣдѣвшихъ въ служеніи ..... выше-чайшимъ покровителямъ наукъ и искусствъ, можетъ, конечно, считать окрикъ начальства достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы рѣшиться на дерзкій вызовъ общественному мнѣнію всѣхъ тѣхъ, кто чтитъ въ Горькомъ крупную литературную силу и талантливаго выразителя протестующей массы.

Но въ Императорской Академіи не рядъ-ли ея нынѣшнихъ крыловъ и придворныхъ одописцевъ заѣдаютъ къ такіе люди, которыхъ публика считаетъ въ рядахъ противниковъ произвола. Сочтутъ-ли эти дѣятели для себя пристойнымъ оставаться членами или „почетными членами" учрежденія, съ которымъ произошелъ несчастный случай?

Движеніе среди семинаристовъ. Волненіе, охватившее всю учащуюся молодежь, не прошло безслѣдно и для духовныхъ семинарій. Рядъ „безпорядковъ" въ Рязанской, Калужской, Тульской, Казанской, Пермской, Архангельской, Иркутской и другихъ семинаріяхъ показалъ, что и въ этой части учащейся молодежи таится серьезное недовольство. Передъ нами — рядъ листковъ, изданныхъ „Временнымъ Центральнымъ Организаціоннымъ Совѣтомъ семинаристовъ" и зовущихъ семинаристовъ къ организаціи и коллективной борьбѣ за реформу учебнаго дѣла и уравненіе правъ семинаристовъ съ правами воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній объ лѣтъ продолженія образованія. Всѣ прокламаціи „Центральнаго Совѣта" написаны весьма серьезно и обнаруживаютъ готовность семинаристовъ дружно и съ вы-

---

*) Интересно отмѣтить, какъ собирались эти официальныя данныя. Губернаторъ пріѣхалъ въ деревню, собралъ крестьянъ и грозно-строгимъ тономъ приказалъ, чтобы каждый сказалъ голодаетъ ли онъ? Можно удивляться начальству и тому губернатору официальныя данныя что „сыты по горло".

державной отстаивать свои интересы. Въ одномъ „бюллетенѣ-циркулярѣ" находимъ отчетъ „Центральнаго Совѣта" и ходъ организационнаго дѣла, изъ котораго знаемъ, что Совѣту удалось завязать прочныя организационныя связи между 22 семинаріями въ разныхъ концахъ Россіи и еще съ 19-тью ведутся переговоры. Московская и Казанская духовныя академіи относятся сочувственно къ движенію. Послѣднее привлекло уже въ себѣ вниманіе Синода, и чемъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующій документъ:

Дпнѣ́ритально. По имѣющимся въ Св. Синодѣ и Епархіальныхъ управленіяхъ свѣдѣніямъ, злонамѣренные люди стремятся посѣять смуту въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, въ сожалѣнію, успѣли повлять на нѣкоторыхъ легкомысленныхъ студентовъ Московской и Казанской Академій и воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Въ учебныхъ заведеніяхъ начали образовываться кружки, распространяющіе воззванія, будто отъ студентовъ Академій и воспитанниковъ семинарій, никѣмъ не подписанныя. Въ этихъ воззваніяхъ они стараются укрѣпить семинарскихъ воспитанниковъ въ той мысли, что общее заявленіе, подписанное всѣми воспитанниками, можетъ оказать вліяніе на Св. Синодъ и побудить его къ выполненію предъявленныхъ ими требованій: уравненія программъ семинарнаго курса ученія съ таковыми же свѣтскихъ учебныхъ заведеній, дозволенія поступать въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія по окончаніи курса ученія въ IV классѣ, отмѣны пріемныхъ въ семинаріи и переходныхъ изъ класса въ классъ экзаменовъ, сокращенія богословскихъ предметовъ и уменьшенія свѣтскихъ, устраненія мокшествующихъ лицъ отъ управленія семинаріями и полнаго измѣненія отношеній въ ученикамъ со стороны начальствующихъ и учителей. Выставляется сверхъ того требованіе, чтобы для семинаристовъ не были обязательны: хожденіе въ богослуженію, бытіе у исповѣди и св. причастія, а также исполненіе церковныхъ постановленій относительно постовъ. Въ случаѣ неисполненія предъявленныхъ требованій, свѣтели смуты предлагаютъ воспитанникамъ семинарій прекратить учебныя занятія и во многихъ семинаріяхъ, въ сожалѣнію, уже произведены были безпорядки, выразившіеся въ дикихъ, нетерпимыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, поступкахъ, а именно: буйныхъ сходкахъ, битьѣ стеколъ и ломкѣ поломъ вещей и даже чугунныхъ перилъ на лѣстницахъ. Несомнѣнно, призывъ воспитанниковъ семинарій къ предъявленію изложенныхъ безумныхъ требованій и учиненію безпорядковъ разсчитанъ на молодыхъ людей, легкомысленныхъ, не понимающихъ что стоитъ Св. Синоду и государству приступить къ обученію дѣтей духовенства, готовящихся въ служенію церкви, и никому бѣдствію подвергнуть они себя и своихъ родителей, если за уклоненіе ихъ отъ ученія и за емуту отнимется отъ нихъ благодѣющая рука правительства.

Въ виду возникающихъ безпорядковъ, долгъ всѣхъ родителей и воспитателей въ личныхъ сношеніяхъ съ учащимися разъяснять имъ бѣдственныя эти послѣдствія безпорядковъ, а равно и предупредить, что они не должны ожидать никакого послабленія своеволію, нетерпимому въ учебномъ заведеніи, и что тѣ изъ нихъ, кои отказываются учиться, будутъ немедленно увольняемы, въ случаѣ же прекращенія учебныхъ занятій во всемъ учебномъ заведеніи, оно подлежитъ закрытію и можетъ быть открыто при полной увѣренности въ возможности правильнаго хода учебныхъ занятій.

Что насается петицій и заявленій, въ подписанію конхъ зачинщики безпорядковъ склоняютъ и побуждаютъ неопытную и легкомысленную массу учениковъ, то подлежитъ объявленію, что всѣ такія заявленія, какъ противозаконныя со стороны учениковъ, не могутъ имѣть никакого значенія и всѣ подписавшіе такое заявленіе, какъ ослушники, будутъ подлежать увольненію.

Поручаю Вамъ въ дополненіе въ циркулярному отношенію отъ 2-го іюня 1899 года предъявить подъ роспись въ слышаніи и исполненія въ чемъ слѣдуетъ содержаніе настоящаго отношенія тѣмъ членамъ причтовъ, подвѣдомыхъ Вамъ, сыновья конхъ обучаются въ Вологодской Духовной Семинаріи и пригласить ихъ къ дружному и единодушному содѣйствію оберегать неопытную молодежь отъ увлеченія противозаконными дозваніями и необдуманными нечтаніями людей неблагонамѣренныхъ.

Изъ Забайкалья.

Два губернатора. Въ мнѣ мѣсяцѣ прошлаго года военный губернаторъ, Мацѣевскій, перемѣщенъ былъ въ Туркестанскій край. Сравнительно съ другими губернаторами, бывшими въ Забайкалѣ, Мацѣевскій не особенно злоупотреблялъ данной ему огромной властью. Онъ, напр., довольно мягко относился въ солдатамъ и къ ссыльнымъ. Но за то прославилъ его по отношенію евреевъ былъ безграничечъ: преслѣдованіе ихъ онъ возводилъ въ культъ. Тавъ, года два тому назадъ онъ издалъ циркуляръ, въ которомъ обязывалъ домовладѣльцевъ станицы Сретенской не отдавать домовъ своихъ подъ квартиры евреевъ. Благодаря его же стараніямъ, нигдѣ на свѣтѣ другой циркуляръ, буквально приравнивающій евреевъ Забайкалья въ землѣ. Дѣти и отдаленнѣйшіе потомки ссыльныхъ-евреевъ Забайкалья несутъ на себѣ отвѣтственность за грѣхи отцовъ, такъ какъ имъ выдаютъ паспорта только на нѣсколько дней, а больше, чѣмъ на 6 мѣс. въ году, еврей не имѣетъ права отлучаться изъ мѣста постояннаго своего жительства.

Разставаясь съ Забайкальемъ, Мацѣевскій говорилъ много рѣчей и служилъ молебны: онъ вообще очень любитъ играть въ солдатики и служить молебны. „Господа, — говорятъ онъ, между прочимъ, еврепэ, — вы думаете, что я самъ изобрѣтаю всякіе циркуляры? Нѣтъ, я только исполняю законъ, которому самъ подчиняюсь. Если бы сегодня издавъ былъ законъ, обязывающій насъ ходить кверхъ ногами, и первый пошелъ бы вверхъ ногами!" Онъ, поэтому, совѣтовалъ терпѣливо ждать того времени, когда законы страны измѣнятся. „Вотъ теперь такіе законы, а черезъ сто лѣтъ могутъ быть другіе". утѣшалъ онъ обиженныхъ закономъ людей. Вообще, это былъ человѣкъ не злой и недлекій. Онъ попровительствовалъ читинскому отдѣл. Геогр. Общ., которое, благодаря этому, нее что сдѣлало въ культурномъ отношеніи.

Въ якомъ совсѣмъ родѣ новый властелинъ Забайкалья. До назначенія на должность губернатора, Надаровъ былъ начальникомъ интендантскаго правленія Приамурскаго края и во время китайской войны, говорятъ, не мало поживился на счетъ казны. Бывшій имъ у него крайне грубый, фельдфебельскій. Явившись въ Читу, онъ произнесъ собравшимся встрѣтить его чинов никамъ и горожанамъ рѣчь, въ которой заявилъ, что онъ строгій сторонникъ законности и гласности. Онъ просилъ чиновниковъ доносить ему обо всемъ, что они замѣтятъ противозаконнаго, и отпрывалъ для всѣхъ столбцы офиціальнаго органа: „Забайкальскія Обл. Вѣд." для заявленія ему о своихъ кудахъ. Слова: „законность" и „законъ" у него съ устъ не сходятъ, между тѣмъ какъ въ своей дѣятельности онъ руководствуется почти исключительно личными вкусомъ и административнымъ произволомъ.

Началъ Надаровъ свою дѣятельность важнымъ преобразованіемъ: онъ приказалъ полиціи снять вывѣски съ зданія Географическаго Общества — музея и будійскаго храма — и замѣнить ихъ „другими — своей рединѣи, причемъ на буддійскомъ храмѣ появилась нелѣпая надпись: „музей".

Начавъ съ рѣчи о законности, онъ первый показалъ всѣмъ примѣръ самаго грубаго произвола. Въ Геогр. Общ. существуетъ Совѣтъ, къ которому онъ и долженъ былъ обратиться по этому вопросу. Но Надаровъ счелъ болѣе удобнымъ прямой путь административнаго распоряженія. Вообще, на Геогр. Общ. онъ обратилъ особенное вниманіе, ибо увидѣлъ въ немъ источникъ крамолы. Всѣ преданія начавъ направлялись по адресу директора музея, А. К. Кузнецова, отдавшаго лучшіе силы и годы созданію этого музея. Прикрываясь ревностью къ православію, Надаровъ искалъ случая закрыть „лавочку". „На мѣстѣ этого дацана — сказалъ онъ однажды — давно слѣдовало открыть кабакъ". Онъ такъ предалъ православію и такъ ненавидитъ великое инославіе, что, по собственнымъ его словамъ, онъ „норду побилъ бы Хамбо-Ламѣ, если бы встрѣтилъ его" (Хамбо-Лама — ворговный жрецъ у бурятъ). Онъ нашелъ горячее сочувствіе въ своихъ планахъ въ мѣстныхъ архіерей Меводія, человѣкѣ грубомъ, неразвитомъ.

Не найдя никакихъ поводовъ въ закрытію ненавистнаго ему маленькаго буддійскаго храма, позолящаго ему глаза своимъ яркимъ краскамъ, достойный правитель самъ напрѣлъ предлогъ: онъ арестуетъ бурята, который направлялся въ дацанъ съ травками и спиртомъ чистить своихъ бронзовыхъ боговъ, обвинивъ въ томъ, что тотъ совершалъ богослуженія; изъ создалъ дѣло о тайныхъ, съ вѣдома А. К. Кузнецова, богослуженіяхъ въ дацанѣ и запечатали дацанъ. Скоро ему пришлось отвѣчать это распоряженіе: пріѣхавшій въ Читу путешественникъ, французъ Лабе, явился къ нему и высказалъ изумленіе по поводу такого обращенія съ научными коллекціями, и генералъ долженъ былъ вновь открыть дацанъ.

Въ редакторы „Забайкальск. Обл. Вѣдом." онъ назначенъ нѣкто Гороховъ, вѣрный слуга и малообѣдущій человѣкъ. На столбцахъ офиціальной газеты стали появляться доносы. Въ одномъ изъ нихъ говорилось и „вредномъ вліяніи" чуб и ной библіотеки Географическаго общества на учащихся, о „тенденціозномъ подборѣ книгъ по политической экономіи и соціологіи". Генералъ самъ производилъ слѣдствіе по этому поводу: нашлись въ библіотеку, онъ лично осмотрѣлъ шкафы и нашелъ въ нихъ слѣдующія запрещенныя книги: Сборникъ статей Д. Н. Писарева изъ „Русскаго Слова", вощедшихъ въ полное собраніе сочиненій, и журналъ „Русская мысль".

Незаконной въ библіотекѣ оказалась и нурсистка, высланная изъ Петербурга за безпорядки и исполнявшая обязанность библіотекаря. Извѣстно, что безчисленное множество доносовъ на предыдущую дѣятельность Географическаго Общества и библіотеки написалъ А. Ф. фокъ — Геллеръ, достойный сотрудникъ достойнаго правителя.

Черезъ нѣкоторое время послѣ осмотра библіотеки, обнаружившаго ея тенденціозность, Совѣтъ Географическаго Общества получилъ отъ губернатора запросъ: „Въ какомъ основаніи подзадорный студентъ С. работаетъ въ музеѣ? На какомъ основаніи высланная изъ Петербурга курсистка К. работаетъ въ библіотекѣ? На каковъ основаніи состоящій подъ гласнымъ надзоромъ мѣщанинъ М. работаетъ въ библіотекѣ?" Далѣе предлагалось названныхъ лицъ удалить, и незаконную библіотекаршу уволить.

Всѣмъ рѣшительно изъ Сибири, въ томъ числѣ ген. Надарову, извѣстно, что добрая половина (если не больше) научнаго матеріала о Сибири собрана вменно подзадорными!

Оторванные отъ любимаго, живого и дорогого имъ дѣла борьбы за счастье своей родины, эти „подзадорные" свою жажду дѣятельности перенесли на окружающій ихъ міръ неизслѣдованныхъ областей, въ которыя яхъ забросилъ господствующій у насъ произволъ. Достаточно указать на цѣнные научные труды Ядринцева, Потакина, Клеменца, Богораза, Пекарскаго и другихъ извѣстныхъ и безвѣстныхъ тружениковъ. А вѣдь это все были „подзадорные!"

Выходки Надарова по отношенію къ директору музея и директору библіотеки приняли наконецъ такой вызывающій и непривычный характеръ, что они принуждены были отказаться отъ дѣятельности. Директоръ музея, А. К. Кузнецовъ, давно уже отбывши сроки ссылки, посвятилъ себя цѣликомъ мирной, культурной работѣ: благодари его трудамъ и энергіи, въ Нерчинскѣ и Читѣ возникли два музея съ богатыми научными коллекціями. А. К. Кузнецовъ весь отдался этой дѣятельности, которая подъ старость осмысливала его жизнь. Директоръ библіотеки, Ц. С. Гурвичъ, принялъ на себя завѣдываніе публичной библіотекой, три года неутомимо работала въ ней, устроила нижній складъ для народа, въ которомъ, наряду съ хорошими книжками, принуждена была продавать житія святыхъ и книги священнаго писанія. Но вотъ въ результатѣ этой дѣятельности получились такое не имѣющее отношеніе, какъ будто бы они поѣвтили это время революціонной или противозаконной дѣятельности. Этотъ случай можетъ служить наглядимъ примѣромъ того, что въ предѣлахъ существующаго у насъ произвола и безправія всякая культурная работа сводится къ нулю какъ нибудь Держимордой... Теперь на мѣсто директора библіотеки выбрана какая то полицейская дама, назначившая для пріема библіотеки извѣстнаго доносчика Геллера и почощника полицейместера. Отнынѣ, вѣроятно, въ библіотекѣ уже не будетъ „тенденціознаго подбора" книгъ и „вреднаго вліянія" ихъ на учащихся!...

Юдофобствуетъ Надаровъ не меньше своего предшественника. Къ инородцамъ, бурятамъ и др. относится вызывающе-грубо. Съ просителями обращается по генеральски — многимъ говоритъ „ты", особенно сѣрому люду. Подзадорныхъ ссыльныхъ (большинство ихъ изъ бывшей политической тюрьмы на Карѣ) преслѣдуетъ мелкими придирками. Недавно напримѣръ, наложилъ административное взысканіе на ссыльнаго Ф. за то, что тотъ, получивши разрѣшеніе выѣхать въ Баргузинскую тайгу, остался въ Читѣ; Надаровъ приказалъ подвергнуть его однодневному аресту при полиціи. Недавно генералъ рѣшилъ, что въ Читѣ существуетъ „Общество распространенія нелегальной литературы въ Россіи", (кажется, онъ получилъ по почтѣ № „Искры"). Теперь генералу Ивдирову мерещится, что всѣ обыватели Читы читаютъ нелегальную литературу; въ крайней мѣрѣ, онъ сказалъ кому-то о своемъ открытіи и обѣщалъ во что бы то ни стало открыть организацію. Въ началѣ этого года, безъ всякаго повода со стороны мирныхъ обывателей, для пущаго страха, распространялъ приказъ, запрещающій сходки, сборища и гуляніе. Обыватели Читы въ жизни своей не думали о сходбищахъ: тѣперь волей-неволей поглумаются.

Вся дѣятельность ген. Надарова, какъ начальника области, превышающей размѣрами Францію, сводится къ безнадежнымъ разъѣзжаніямъ по области, для того лишь чтобы получать „прогоны". Единственная работа мысли его заключается въ надписи на прошеніяхъ: „по закону". Дѣлая эту надпись, онъ, какъ мы видѣли, руководствуется однимъ лишь произволомъ. Этимъ онъ напоминаетъ бывшаго начальника 80-хъ годахъ губернатора Забайкалья, Пилацвейча, изъ котораго стрѣлка Кутитонскаго). Когда проситель указывалъ ему на незаконность его распоряженій, онъ бралъ томъ „Свода Законовъ", садился на него и говорилъ: „Законъ тебѣ надо? Видишь — вотъ гдѣ у меня законъ!"

Грубые, произвольные поступки Надарова нелѣпыя его распоряженія раздражають всѣ слои населенія, возбуждають ихъ ропотъ и недовольство.

Такое управленіе обширнымъ краемъ оказываетъ большую услугу дѣлу революціи, — оно порождаетъ недовольныхъ среди самыхъ мирныхъ обывателей, и подготовляетъ почву, на которой можно сѣять сѣмени новаго ученія.

---

*) Дацанъ — буддійскій храмъ. Въ 1899 г. въ Читѣ на бывшей сельско-хозяйственной выставкѣ на собранныя бурятами деньги была построена модель дацана.

Новый „каторжный приговоръ". По дѣлу о безпорядкахъ, произведенныхъ сектантами въ с. Павловкѣ (Харьк. губ.) харьковская судебная палата вынесла 49 крестьянамъ крестьянкамъ обвинительным приговоръ, при чемъ 15 лицъ осуждено на каторгу — отъ 4 до 15 лѣтъ. Павловское дѣло разбрасываетъ, при закрытыхъ дверяхъ, а потому обществомъ имѣть законнопріво остаться при прежнихъ своихъ подозрѣніяхъ, возбудившихъ слухами о томъ, что руководителями безпорядковъ были отцы-миссіонеры, подослапные къ сектантамъ провокаторы. Если бы дѣло было чистое, почему бы правительству закрывать для публики двери суда? Почему бы „Моск. Вѣд." заранѣе плакаться и говорить, что „либералы". извѣрное, и павловское дѣло прикишутъ „нашимъ"?

Какъ бы то ни было, а павловское дѣло не прибавило лавровъ русскому правительству. Была-ли тутъ провокація или просто сектанты были доведены правительственными преслѣдованіями до послѣдней степени отчаянія, — въ томъ и другомъ случаѣ ихъ поступокъ (нападеніе на православную церковь) всецѣло должкается на отвѣтственности правительства. Что жестокій приговоръ еще болѣе озлобитъ сектантовъ, — понятно само собою. Правительство изумленно толкаетъ религіозныхъ враговъ православія на путь политической недовольства. Вотъ какія прелестныя раздаются подъ вліяніемъ этой мудрой политики изъ среды озвѣренныхъ сектантовъ:

Да не царствуетъ надъ вами
Человѣкъ грѣха, сынъ погибели.
Знайте ярлне, вѣрны христіане,
Что россійскіе царя на русской кровп,
Не варяжскаго роду, на Рюрикова плода
И не должно быть нпкъ доли въ русскомъ престолѣ.
Они, братцы, сыны ежѣшанной крови...
Французско-нѣмецкой, Чухонской и Шведской,
Чуждой намъ не блнкой, съ примѣсью Англійской,
Народу подобной, христіанству злобной.
Идумейское плвми, амѣйное сѣмя —
Они набираютъ въ народъ пускаютъ
Поповъ — миссіонеровъ, злыхъ изуѣровъ;
Совѣтъ собираютъ — рашить Христа вешаютъ;
За слово Христово караютъ еурово;
Въ тюрьмы сажаютъ, судятъ и сѣшваютъ,
Хозяйства разворяютъ, въ Сибирь, на Кавказъ гонятъ
И тамъ безъ всего оставляютъ.
Малыя дѣтки умираютъ, матери ихъ стенаютъ.
Народъ обираютъ, идолонъ ихъ золото наряжаютъ
И елой прнмудрствуютъ идолу молиться.
Дьяволу поклониться, власти антихриста покорнться.
А вы, братцы, пробудитесь, вонруть себя оглянитесь,
Провойте заспаны очи, ужъ насталъ день рабочій —
Время никого не ждетъ, разумный впередъ идетъ.
Поспѣшайте всѣ къ труду, если хотите жить въ добру.
Лучше за правду пострадать, чѣмъ въ вѣчномъ пребывать;
Лучше за свободу умереть, чѣмъ весь вѣкъ терпѣть.
Слышенъ съ Голгофы глясъ, слышенъ онъ для насъ;
„Мнѣ царства всѣ дьяволъ сулилъ, чтобы и шрюдъ поработилъ,
А я крестъ понесъ за свободу и свободу дать народу.
Въ рабствѣ живущіе — суть въ могилахъ сущіе;
Сыны Божіе свободны, сыны дьявола рабы.
Кто не за свободу, тотъ противъ меня, Іисуса Христа!"

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ и ЗАВОДОВЪ

Профессіональная организаціи кожевниковъ.

Кожевники Литвы и Польши недавно организовали „Всеобщій соціалъ-демократическій федеративный Союзъ кожевниковъ". Польскій отдѣлъ этого федеративнаго Союза входитъ, какъ автономная часть, въ Польско-Литовскую соціалъ-демократическую партію, а еврейская на такихъ же основаніяхъ въ „Бундъ".

Приводимъ хорошо написанный манифестъ, изданный Союзомъ на польскомъ и еврейскомъ языкахъ, обѣщано и русское изданіе.

Манифестъ
Всеобщаго Соціалъ-демократическаго Федеративнаго Союза Кожевниковъ.

Еще не токъ давно въ кожевенномъ промыслѣ, разкинутомъ по всему пространству Польши, Литвы и Россіи, царила удручающая тишина. Тяжели и безнадежны были наши жизнь. Безконечный рабочій день, тинувшійся съ ранняго утра до поздняго вечера, нищенскій заработокъ, грубое, унизительное обращеніе съ нами работодателей и мастеровъ, страшная грязь, смрадный воздухъ и тѣснота помѣщеній; связанныя съ кожевенныхъ промысломъ болѣзни, вродѣ сибирекой язвы, поглотившей множество жертвъ, истощенія силъ, снѣшная работа во время сезоновъ — и безработица и голодъ во время церерывовъ въ производствѣ, к въ придачу ко всему этому тупое равнодушіе къ своей судьбѣ и отсутствіе всякой мысли о томъ, что такой порядокъ несправедливъ и можетъ и долженъ быть измѣненъ — вотъ, картина нашего положенія. Мы думали, что такова воля Бога —, а пути его неисповѣдимы, — чтобы простой народъ работалъ безъ устали на своихъ господъ, не покладая рукъ и не разгибая спины, и чтобы жилъ въ нуждѣ, грязи и унженіи, а господа-работодатели могли на его счетъ утопать въ роскошп и шаяъ, гарь въ мягкихъ кататься. Своихъ работодателей мы считали за благодѣтелей, т. к. они давтъ намъ возможность заработка, безъ нихъ, будто бы мы перемерли бы съ голоду.

Единственнымъ лучемъ надежды на улучненіе нашего положенія была для каждаго изъ насъ мечта сдѣлаться мастеромъ или посредникомъ, чтобы тогда имѣть возможность угнетать своихъ братьевъ — кожевниковъ. При такой темнотѣ, при слишкомъ слабомъ духовномъ развитіи, разумѣ могли мы почувствовать и понять тягостнѣйшій изъ нашп политическій гнетъ? Развѣ могли мы понять, что наслучніе соки изъ насъ высиваетъ царь съ своей многочисленной шапкой чиновниковъ; что надъ нами издѣваются, что они держатъ умышленно насъ въ темнотѣ, в нерѣдкостяхъ и всегда становятся на сторону притѣснителей. Развѣ могли мы понять, что хотя мы такіе-же люди, какъ и всѣ другіе, но не имѣемъ какихъ нрава; что съ нами обращаются, какъ со скотами, что, безъ нашего согласія, дерутъ съ насъ подати, берутъ въ солдаты, запрещаютъ собираться для обсужденія нашихъ дѣлъ; что за нами шпіонятъ и надъ нашими головами всегда висѣлъ, подобно петрлѣ, подтерегающему добычу, нагайка, тюрьма и ссылка? Мы работали и надѣялись, принимая пощечины и брань, а въ свободныя минуты локлокоталп спать или напивались до потери сознанія. Мрачно и горько текла наша жизнь, безъ цѣли, безъ радости, безъ надежды. Но хуже всѣхъ приходилось нашимъ товарищамъ, разбросаннымъ по маленькимъ мѣстечкамъ.

Такова была наша жизнь и жизнь другихъ рабочихъ. Но вотъ раздались удары колокола, пробудилъ могучій призывъ польскихъ, еврейскихъ, литовскихъ и русскихъ организацій: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь! Пролетаріи всѣхъ національностей организуйтесь!"

Всюду, гдѣ только долетѣлъ этотъ призывъ, рабочія массы очнулись отъ долгаго сна, протерли глаза и расправили онѣдѣвшіе члены. Они поняли свое значеніе и вмѣшались въ бой! Закипѣла борьба не на жизнь, а на смерть!

Каждое улучненіе, каждую уступку приходилось отвоевывать потомъ и кровью. На одной сторонѣ стояли работодатели, располагавшіе капиталами и помощью со стороны правительства; на другой — рабочіе, располагавшіе лишь однимъ оружіемъ — единодушіемъ. Начался цѣлый рядъ стачекъ. Сознаніе необходимости тѣсной солидарности и обороны росло съ необычайной быстротой. Классовое сознаніе, т. е. пониманіе необходимости для всего рабочаго класса уничтожить власть капитала, и сознаніе политическое т. е. пониманіе необходимости вырвать изъ рукъ нашего самодержавія его неограниченную власть — шли рука объ руку, и изъ пожарныхъ, лишенныхъ права нападенія создали могучую армію пролетаріата.

Само собой разумѣется, что и мы, кожевники, не остались глухи къ голосу могучаго призыва. Всюду, а въ особенности въ болѣе крупныхъ городахъ Литвы и Польши, поднялись мы на борьбу за лучшія условія существованія, всюду начались борьба за человѣческое достоинство, за свободу и счастье. Наше пробужденіе выражалось прежде всего въ цѣломъ рядѣ стачекъ, имѣвшихъ цѣлью сокращеніе рабочаго дня и повышеніе платы. Какъ пожаръ, раздувемый вѣтромъ, распространялось организованное стачечное движеніе на весь кожевенный промыселъ. Изъ городовъ оно сейчасъже передалось въ мѣстечки и глухіе заполучки. Въ Варшавѣ, Бѣлостокѣ, Сувалкахъ, Краковѣ, Соколовкахъ, Ошмянахъ, Вилейкѣ, Сѣверчакахъ, Смрлвлѣ, Люблинѣ,

Вильнѣ, Гомелѣ, Могилевѣ, Бердичевѣ, Сморгони, Динабургѣ и т. д. разыгрывались вооруженно стачки кожевенниковъ, окончившіяся хорошими результатами.

Нѣкоторые 3-4 лѣтъ рабочій день во многихъ городахъ понизился до 12-13 час. со включеніемъ 2-хъ часовъ на обѣдъ. Во многихъ отрасляхъ производства плата повысилась вдвое. Обращеніе съ нами нашихъ работодателей измѣнилось до неузнаваемости.

И среди насъ сильно сказалась розница между положеніемъ тѣхъ рабочихъ, которые боролись и боятся, и тѣхъ, которые по какимъ — либо причинамъ стоятъ вдали отъ движенія. Напримѣръ, рабочіе, занятые при обработкѣ сырыхъ кожъ, состоящіе въ большинствѣ случаевъ изъ сельскихъ рабочихъ, не отвоевали себѣ никакихъ улучшеній и работаютъ еще обыкновенно 15-16 ч., въ тому же при ужасныхъ гигіеническихъ условіяхъ и крайне низкой заработной платѣ. Чѣмъ сильнѣе обострялась вышеописческая борьба, тѣмъ больше усиливались со стороны царскихъ чиновниковъ преслѣдованія, аресты и высылки, тѣмъ упорнѣе проявлялось у лучшихъ нашихъ представителей стремленіе внести политическое воспитаніе въ среду кожевенниковъ, тѣмъ ярче сказывалась потребность въ организаціонной связи не только среди кожевенниковъ какого-либо города или мѣстечка, но среди кожевенниковъ всего производства.

Все ясніе становилось для насъ, что мы, кожевники, должны составить одинъ союзъ, должны имѣть общее центральное учрежденіе, которое — бы руководило нашей борьбой, объединяло ее и дѣлало-бы ее болѣе цѣлесообразной и производительной.

Наиболѣе важныя причины, вызвавшія потребность основанія общаго союза кожевенниковъ, таковы:

Во первыхъ. Кожевенный промыселъ занимается производствомъ товаровъ, которые распространяются вдали отъ мѣста производства. Спросъ на нихъ не пріурочень къ мѣсту, какъ это мы видимъ у ремесленниковъ, а обыкновенно они на крупныхъ рынкахъ. Поэтому такія условія производства, какъ длина рабочаго дня, цѣна товаровъ, прибыль капиталиста, плата работника и т. д., не могутъ значительно отличаться другъ отъ друга въ разныхъ мѣстечкахъ, вслѣдствіе чего въ какой-либо одной мѣстности нельзя добиться прочныхъ улучшеній, если въ другихъ мѣстностяхъ условія остаются безъ перемѣнъ. Отсюда вполнѣ ясно, что если мы, кожевники, хотимъ успѣшно вести борьбу, мы должны знать положеніе и условія производства въ разныхъ мѣстностяхъ, должны стараться, чтобы борьба развивалась равномѣрно, должны выбирать соотвѣтствующій моментъ и понимать, какія требованія можно выставить. Для всего этого и необходимъ союзъ, центральный комитетъ.

Во вторыхъ. Города и мѣстечки, въ которыхъ существуетъ кожевенный промыселъ, находятся между собою въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Рабочіе постоянно переходятъ съ одного мѣста на другое, поработавши нѣсколько мѣсяцевъ въ одной мѣстности, идутъ въ другую. Нотъ почему рабочее движеніе такъ быстро перешло изъ городовъ въ мѣстечки. Но это-же обстоятельство легко можетъ повлечь за собою и дурныя послѣдствія, если массы не развиты и не связаны въ союзъ и не имѣютъ центральной организаціи. Когда вспыхиваетъ стачка, фабриканты легко могутъ достать рабочихъ изъ другихъ мѣстностей и такимъ образомъ одержать верхъ надъ стачечниками. Но союзъ не допуститъ этого, давши своевременно повсюду знать, что происходитъ стачка и что надо бороться съ штрейбрехераки.

Въ третьихъ. Фабриканты, видя въ рабочемъ движеніи надвигающуюся на нихъ бурю, начали оказывать другъ другу всякаго рода взаимныя услуги. То фабрикантъ, у котораго рабочіе устроили стачку въ „сухомъ" провылѣ, посылаетъ свои полуобработанныя кожи для окончательной отдѣлки другимъ фабрикантамъ: то, во время стачки въ „сыромъ" производствѣ, принимаетъ изъ другихъ мѣстъ полуобработанныя кожи. Таковъ образъ дѣйствій, понятное дѣло, затрудняетъ для стачечниковъ возможность побѣды. Но центральная организація можетъ бороться съ подобнымъ явленіемъ, сообщая рабочимъ, гдѣ имѣется мѣсто подобная помощь мастерамъ и предупреждая, что этого они бросали работу.

Въ четвертыхъ. Начатая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ борьба принимаетъ формы, которыя не совмѣстимы съ интересами рабочихъ, какъ класса, т. е. несовмѣстимы съ демократическимъ принципомъ, а являются лишь проявленіемъ узкаго эгоизма. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ существуетъ обычай недопущенія и выбрасыванія не мѣстныхъ рабочихъ съ цѣлью парализовать ихъ конкурренцію, гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ ради той-же цѣли не принимаютъ въ ученье даже взрослыхъ. Для того, чтобы имѣть свѣдѣнія о такого рода непригодныхъ формахъ борьбы и выяснить рабочимъ ихъ вставный характеръ и вредъ, который они приносятъ дѣлу, необходимъ союзъ, необходима центральная организація, необходимъ центральный органъ (газета) кожевниковъ.

Въ пятыхъ. Для того, чтобы поднять классовое и политическое сознаніе въ отдаленныхъ отъ городовъ глухихъ заноуглахъ, лишенныхъ образованныхъ людей и школъ и оторванныхъ отъ общихъ социалъ-демократическихъ организацій; чтобы снабжать ихъ своевременно нелегальной литературой, помогать имъ матеріально и поддерживать преслѣдованныхъ и ссыльныхъ; чтобы собирать свѣдѣнія и корреспонденціи о жизни кожевниковъ и повѣщать ихъ для общей пользы въ органѣ; чтобы путемъ всеобщихъ стачекъ и всеобщихъ демонстрацій подготовить насъ къ общей, одновременной и оланоѣрной борьбѣ — для всего этого необходимъ союзъ.

Давно уже назрѣвала насъ на это сама жизнь, сама борьба. Уже давно соединялись мы между собой, еще тогда, когда никому и въ голову не приходила мысль о союзѣ. Но этого мало. Уже много лѣтъ во многихъ городахъ и мѣстечкахъ существуетъ среди экачательной части кожевниковъ союзъ, но союзъ этотъ былъ тайнымъ и не всѣ мѣстныя организаціи знали о его существованіи. Время отъ времени съѣзжались представители организаціи кожевниковъ для выборовъ центральнаго комитета. Сверхъ того, дѣятельность союза проявлялась въ поддержаніи прочныхъ, тѣсныхъ сношеній, сооѣтствой дѣятельности и взаимной поддержкѣ. Объединеніе крѣпло, мѣстныя организаціи дѣлались все сильнѣе, все болѣе сознательнымъ. Движеніе разростаюсь шире и глубь. Приближалась минута, когда союзъ могъ и долженъ былъ стать во первыхъ всеобщимъ, во вторыхъ явнымъ, когда онъ могъ и долженъ былъ отъ имени объединенныхъ кожевниковъ открыто и смѣло бросить вызовъ ни бой самовластному правительству и капиталистическому строю. И наконецъ минута эта настала. Осенью 1901 г. состоялся съѣздъ польскихъ и еврейскихъ кожевниковъ. Тѣми и другими были приняты одинаковые постановленія. Постановлено было основѣтать объ основаніи Всеобщаго Соціаль-демократическаго Федеративнаго Союза Кожевинковъ. Тогда-же было образовано центральное учрежденіе.

Всеобщій Союзъ Кожевниковъ! это значитъ: всѣ вы, братья кожевники, живущіе въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи, безъ различія національности, образованія, возраста приглашаетесь присоединяться къ нашему союзу. Онъ не можетъ быть только польскимъ, только еврейскимъ или только русскимъ тамъ, гдѣ повсюду на фабрикахъ и въ мастерскихъ работаютъ бокъ о бокъ поляки, евреи, литовцы, русскіе и т. д.. Ихъ интересы тѣсно связаны. Они дѣйствуютъ и должны дѣйствовать солидарно во время всякой борьбы, во время каждой стачки или демонстраціи.

Федеративный! это значитъ: кожевники каждой національности: поляки, евреи, русскіе и др. организуются отдѣльно и образуютъ отдѣльные союзы: польскій, еврейскій, русскіе и т. д., но всѣ они соединяются между собою при помощи центральнаго (федеративнаго) комитета, въ который входятъ представители отдѣльныхъ національныхъ организацій. Польскіе, еврейскіе, русскіе, литовскіе и другіе товарищи отличаются другъ отъ друга языкомъ, складомъ ума и склоностей, степенью образованія, кромѣ того подвергаются эксплуатаціи въ различной степени, вслѣдствіе чего могутъ имѣть свой особыя задачи: нужны имъ, поэтому, различные агитаторы и различная литература. Вотъ почему каждая національность должна имѣть свою особую самостоятельную организацію. Но всѣ они должны быть соединены такимъ образомъ, чтобы каждая національная организація имѣла одинаковые съ другими права и голосъ.

Такой союзъ называется федераціей. Поэтому-то нашъ союзъ и называется союзомъ федеративнымъ, а Центральный Комитетъ — федеративнымъ комитетомъ.

Соціаль-демократическій! Это значитъ: наша цѣль заключается не только въ томъ, чтобы облегчить кожевинковъ веденіе экономической борьбы, но также и въ томъ, чтобы наилучшимъ образомъ выполнить нашу задачу — внести въ самые отдаленные уголки свѣтъ соціаль-демократическаго ученія, являемъ всѣхъ кожевниковъ, гдѣ-бы они ни жили и какъ-бы разбросаны ни были, ту великую роль, которую имъ предстоитъ сыграть вмѣстѣ съ остальными пролетаріатомъ, живущимъ въ обширномъ русскомъ государствѣ!

Сперва энергичнѣ самодержавное правительство, а затѣмъ вмѣсти соціалистическій строй.

Нашъ союзъ не является какимъ либо хитрымъ изобрѣтеніемъ, плодомъ витающаго въ пространствѣ воображенія или забѣжавшей далеко впередъ мысли — онъ — можетъ, естественный результатъ нашей жизни и нашей борьбы. Онъ сталъ сильнымъ, окрѣпъ и закалился въ тяжелой, неустанной борьбѣ. Вихри и бури были свидѣтелями его тайнаго зарожденія, нелеяли его грубыя руки. Вспоенъ онъ потомъ и кровью, вынянченъ въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Радость и горе, побѣды и пораженія укрѣпили его силы. Солдатскія пули, казацкія нагайки, жандармы и полиція воспитали въ Вильнѣ и Сморгони его дѣятельность. Открытому выступленію его предшествовала борьба неслыханныхъ размѣровъ. Впродолженіи какихъ-нибудь двухъ осенннихъ мѣсяцевъ 1901 г. волна стачечнаго движенія охватила Варшаву, Сонокулы, Заблудово, Свистоки, Бердичевъ, Витебскъ, Сувалки, Скирлы и Крыники. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ вспыхнула огромная стачка въ Вильнѣ (1200 ч.).

Но вѣнцомъ всего была необычайно стойкая стачка въ Сморгони (1200 ч.), во время которой сморгонскіе кожевники выказали столько мужества и твердости, а кожевники другихъ мѣстностей столько солидарности и готовности оказать помощь.

Честь товарищамъ, которые своей борьбой подготовили почву для нашего Союза! Честь товарищамъ, которые потерпѣли за общее дѣло, которые пожертвовали живнью за своихъ братьевъ!

Пусть ростетъ и процвѣтаетъ нашъ Союзъ!

Пусть будетъ онъ выраженіемъ братства и солидарности рабочихъ всѣхъ національностей и вѣровсповѣданій.

На борьбу, друзья! Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ!

* * *

Союзъ кожевниковъ будетъ издавать періодическій органъ („Борьба") на трехъ языкахъ: польскомъ, еврейскомъ и русскомъ. Пожелаемъ новому союзу успѣха, а кожевникамъ собственно — русскихъ центровъ — скорѣйшаго присоединенія къ профессіональной организаціи ихъ промысла.

Изъ Москвы: Зубатовская авоѳея вступаетъ въ новую фазу своего развитія, на сцену выступила, какъ и должно было предполагать, новыя дѣйствующія лица, немного затуманивающія ясный горизонтъ полицейскаго соціализма; но объ этомъ послѣ; первые успѣхи хитрой махинаціи, затѣянной Зубатовымъ, видно, совсѣмъ вскружили ему голову; дурачить рабочихъ небольшими уступками за счетъ фабрикантовъ ему показалось мало, и вотъ, 19-го февр. одинъ изъ агентовъ Охраны — рабочій Сѣпковъ произноситъ передъ своими товарищами рѣчь, въ которой раскрываетъ широкія перспективы будущаго эльдорадо для рабочихъ, если они останутся вѣрными царскому правительству: правительство, говоритъ онъ, обѣщаетъ вамъ восьмичасовой рабочій день, а потомъ... современемъ оно возьметъ въ свои руки всѣ фабрики, отдастъ ихъ Вамъ и вы будете хозяевами своего труда; для этого не нужно конституціи, наоборотъ, только царское правительство можетъ это сдѣлать! конституціи нужна интеллигентамъ, и не вамъ; интеллигенты хотятъ только воспользоваться Вами, какъ грубой физической силой, захватить власть и вамъ-же сѣсть на шею; не вѣрьте сѣ! Въ доказательство искренности своего расположенія къ рабочимъ Охрана при помощи своихъ агентовъ возбуждаетъ стачну на фабрикѣ Муо, открыто выражаетъ сочувствіе стачечникамъ, ея агенты даже собираютъ деньги на поддержаніе стачечниковъ. Въ собраніяхъ рабочихъ механическаго производства читается даже „Искра" съ комментаріями, долженствующими обезвредить ея содержаніе: конечно, читается съ ясненіями самого текста и для того подбираются наиболѣе съ ихъ точки зрѣнія удобныя мѣста. Вотъ до чего дошла дерзость Московскихъ провокаторовъ! Смотрѣли, смотрѣли на эту комедію Московскіе фабриканты и стали приздумываться; задумчивость ихъ скоро перешла въ раздраженіе, а раздраженіе уже стало принимать опредѣленныя формы, которыя, въ свою очередь, заставляютъ, вѣроятно, приздумываться сѣмлую охрану. Фабриканты стали собираться и разсуждать с положеніи дѣлъ и пришли къ выводу, формулированному однимъ изъ нихъ виднымъ представителей такъ: правительство въ лицѣ охраны хочетъ отвлечь рабочихъ отъ политической идеи путемъ уступокъ за счетъ нашего кармана, но оно забываетъ, что антикапиталимъ есть тоже политическій вопросъ. Пожалуй, ему и потрудѣе будетъ справиться съ фабрикантомъ, чѣмъ съ рабочихъ! Возбужденіе среди фабрикантовъ особенно возросло послѣ 19-го февраля, когда приказомъ начальства было разрѣшено рабочимъ не работать въ этотъ день, и они собрались обсуждать вопросъ, платить ихъ рабочихъ за этотъ день или нѣтъ. Большинствомъ все же рѣшили заплатить. Послѣдніе дни еще было собраніе, но нахъ неизвѣстны подробности о немъ.

Отъ редакціи: Сообщаемыя нашимъ корреспондентомъ свѣдѣнія какъ нельзя лучше познакомятъ, что политика кокетничанья съ рабочими, являясь признакомъ достигшаго сильной степени процесса разложенія современнаго государственнаго порядка въ Россіи, въ свою очередь содѣйствуетъ еще большему его разложенію. Не можетъ быть сомнѣнія, что нахъ только Зубатовцы перейдутъ отъ слова къ дѣлу, они должны будутъ оттолкнуть отъ самодержавія одну изъ его вѣрныхъ опоръ-фабрикантовъ и подвинуть ихъ на болѣе или менѣе активную оппозицію. Какъ говорятъ, Московскіе тузы уже послали къ Витте депутацію съ жалобой на поведеніе Московскихъ властей, которые, де, сѣютъ вражду между рабочими и хозяевами.

Съ другой стороны, нѣкоторые фанты показываютъ, что Московскіе рабочіе начинаютъ терять терпѣніе и перестаютъ удовлетворяться обѣщаніями Зубатова и его присныхъ. Кромѣ фабрики Муси, стачки имѣли мѣсто на шелковой фабрикѣ Жаро, на Даниловской манufактурѣ и на машиностроительномъ заводѣ Гужона. Эти стачки кажются, быть можетъ, первой ласточкой новаго подъема движенія Московскихъ рабочихъ. Стиснутая между этихъ движеніемъ и оппозиціей фабрикантовъ Зубатовская политика цитеронтъ полное банкротство. Задача Московскихъ товарищей — энергичной пропагандой и агитаціей ускорить моментъ объявленія этого банкротства, нотовый будетъ имѣть громадное политическое значеніе для всего русскаго рабочаго движенія.

Петербургъ. 29-го мая 1901 года на Обуховскомъ заводѣ было образовано цѣлыхъ 3 комиссіи изъ завѣдующихъ мастерскими и другихъ лицъ заводской администраціи съ цѣлью „урегулировать заработки, опредѣлить максимумъ рабочихъ дней въ мѣсяцъ и вообще упорядочить все то, что относится къ работѣ рабочей силѣ, какъ было сказано въ особомъ приглашеніи начальника завода ко всѣмъ завѣдующимъ. Комиссіи высказались за сокращеніе рабочаго дня до 8 час., повышеніе платы, отмѣну обысковъ и. т. п. Но пробужденіе среди рабочихъ усилось, вождей обуховскаго возстанія сеудили въ каторгу, обуховцы не протестовали, не требовали отмѣны тиранческаго приговора надъ товарищами, и правительство, конечно, рѣшило снять не церемониться съ ними и положеніе ихъ по сю пору продолжаетъ оставаться такимъ же жалкимъ, рабскимъ и каторжнымъ, какъ и прежде (мѣсячный заработокъ, напр., слесарей на обуховскомъ заводѣ — 21 рубль).

Но на всемъ пространствѣ Россіи волнуется рабочій народъ, вездѣ выходитъ онъ на улицу, хоронитъ самодержавіе и готовится схватиться съ нимъ на жизнь и на смерть. Обуховское начальство озаботилось, какъ бы опять не воумѣлъ занятый у него руки и опять приготовляется разыграть прежнюю комедію.

„Успокойтесь, господа, — скажетъ обуховское начальство своихъ рабочихъ, — образована особая комиссія, она все разсмотритъ, и ваши требованія будутъ удовлетворены. Принимайтесь спокойно за работу". Неужели-же наши обуховскіе товарищи еще разъ дадутъ себя одурачить, неужели не поймутъ они, что правительство только подъ угрозой постояннаго возстанія, постояннаго нападенія на него и только чувствуя это нападеніе дѣйствительно, а не на словахъ уступитъ требованіямъ рабочихъ.

Приводимъ документъ:

„Усердно прошу гг. завѣдующихъ отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

1) Можно ли и должно ли уничтожить обыскъ мастеровыхъ при выходѣ изъ завода и какія мѣры лучше предпринять для предупрежденія тайнаго выноса заводскаго имущества?

2) Возможно-ли и полезно-ли уменьшить число раб. (10 час.) часомъ мъ день?

3) Можно ли признать размѣръ получаемой нынѣ платы достаточнымъ или лучше было бы повысить его огульно?

4) Возможно ли обойтись безъ внутреннихъ работъ вообще, кромѣ неизбѣжныхъ и крайнихъ случаевъ?

5) Что было бы желательно предпринять въ улучшеніи быта мастеровыхъ и рабочихъ какъ во время состоянія ихъ на службѣ, такъ и по оставленіи оной?

Отвѣты желательно получить къ субботѣ 2 марта 1902 г. Начальникъ Завода Ген.-Маіоръ Власьевъ. 28-го февраля 1902 г."

Настроеніе рабочихъ въ общемъ возбужденное, на Путиловскомъ заводѣ увольняютъ по жребію, на другихъ фабрикахъ и заводахъ тоже разсчитываютъ рабочихъ.

Иваново-Вознесенскъ. На фабрикѣ Бурылина фабричная администрація очень усердно занимается выслѣживаніемъ „неблагонадежныхъ рабочихъ". Есть здѣсь табельщикъ Фиретовъ; какъ только придетъ на работу ночная смѣна, табельщикъ-жандармъ начинаетъ заговаривать съ рабочими о томъ, какъ тяжело работать въ ночной смѣнѣ, о скудныхъ заработкахъ рабочихъ и т. п. и вызываетъ на откровенность этихъ послѣднихъ. Вновь поступившій рабочій попадается на удочку и если въ разговорѣ такъ или иначе проявилъ себя „неблагонадежнымъ", въ тужe ночь или на слѣдующій день вызывается въ контору, гдѣ и получаетъ разсчетъ. Выслѣживаніемъ „неблагонадежныхъ" занимаются по приказанію завѣдующаго и подмастерья. Въ отношеніи къ работѣ предъявляются невозможныя требованія: даютъ гнилой матеріалъ, а съ рабочихъ спрашиваютъ, какъ говорятъ здѣсь, „залотого товара". Рабочихъ прижимаютъ вездѣ и безъ того ничтожную плату урываютъ всевозможными способами. Такъ мастеръ Неробовъ вызвалъ однажды одного рабочаго, показалъ ему забракованный товаръ и предложилъ получить расчетъ или написать на него 40 к. штрафу, рабочій согласился на послѣднее. Обращеніе съ рабочими страшно грубое. Табельщикъ Ночетковъ, выталкивая изъ-за машины одну работницу, ушибъ ей руку; жаловаться не пошла. Рабочіе терпятъ всѣ притѣсненіе до новой забастовки.

На фабрикѣ Антона Гандурина разчитано за малую выработку 45 чел. На фабрикѣ Маракушева одинъ рабочій за нанесенное ему оскорбленіе поколотилъ хозяина.

Невозможные порядки на фабрикѣ Палушина. Рабочихъ держатъ, какъ „въ тискахъ" и не отпускаютъ съ работы даже по болѣзни. Безмутительный и въ тоже время характерный для нашихъ фабрикъ порядокъ случай произошелъ на этой фабрикѣ. Одна работница очень сильно захворала; она не одинъ разъ заявляла о своей болѣзни и просила отпуска — поправиться здоровьемъ, но получала отказъ. Когда однажды, уже совсѣмъ больная, она обратилась съ тою же просьбою, ей пригрозили разсчетомъ. На слова, что нечѣмъ кормиться, былъ короткій отвѣтъ: „чортъ бы тебя ободралъ, дохни". Шатаясь, пошла она съ фабрики, но, задыхаясь, сѣла на лавсѣ, а минутъ черезъ пять умерла; объ этомъ доложили табельщику. Тотъ, испугавшись, тотчасъ же оповѣстилъ всею фабричную администрацію, и вотъ собравшаяся стая, съ цѣлью выгородить себя изъ этой исторіи, придумала гнусную вещь: написала отпускъ для леченья, положила его въ карманъ покойницы и отправила ее въ больницу.

Рабочихъ давятъ со всѣхъ сторонъ, придерается къ работѣ, штрафуютъ; мастера заставляютъ работницъ мыть полы и стирать бѣлье. Основы и тѣ даются со взятками, не даетъ рабочій четвертакъ, будетъ работать самые олохіе сорта и, конечно, заработаетъ менѣе того, что часть вятну. Фабричн. администрація пользуется всякимъ случаемъ и урываетъ у рабочихъ скудный заработокъ.

Даниловскій уѣздъ, Ярославской губ. Есть въ Ярославлѣ кожевенный заводчикъ К. Е. Чуеалдинъ или, какъ его зовутъ, Чуваша. Задумалъ этотъ Чуваша построить въ самомъ городѣ свой заводъ. Полѣзли не разрѣшала, такъ какъ мочекіе кожъ, производящееся у нашихъ кожевниковъ, болѣе, чѣмъ противно, должно было пустить заразу на весь городъ. Сильно вознегодовалъ Чуваша и, добравшись „до корня" рѣшилъ, что всему виной самодержавіе; поспоралъ, поспоралъ съ полиціей и удалился всетаки вонъ изъ города въ тихій уѣздъ, въ дремучіе лѣса и тамъ, чтобы вагдушить свое оскорбленное достоинство приплатилъ вмѣсто самодержавія... за крестьянъ. Въ Даниловскомъ уѣздѣ совѣсть не разента провышленность; самое обычное занятіе — рубка лѣса. Чуваша быстро освоился съ мѣстомъ. Построилъ заводикъ и началъ пить — есть давать крестьянамъ и самъ питаться. Конѣсь за 50 въ день рабочіе простаиваютъ у него часовъ по 12 въ отвратительной атмосферѣ. Зловоніе отъ прокислой мочи ужасное; духъ спираетъ у непривычнаго человѣка. Шкуры же стали доставлять крестьяне; особенное-же удовольствіе у Чуваши — это кобениться надъ крестьянами. Сторгуетъ уже шкуры по дешевой цѣнѣ, бѣдный крестьянинъ всеотѣетъ, дрожитъ, чуть не слезы на глазахъ, это прошлось зарѣзать скотинку и дешево отдать. Онъ уже слышитъ дилій окрикъ старосты о недоимкѣ, но Чуваша грустно задумывается в меланхолично роняетъ: „нѣтъ, братъ, не возьму! олоха шкура то, да и много у меня ихъ! Прости, что побезпокоилъ..." и съ истинно христіанской грустью глядитъ хвщникъ на бѣднягу. Поломавшись минутъ десять, онъ наконецъ ободряетъ крестьянина: „ну, ну! уже такъ и быть! возьму! Моли за меня Бога!..." И радъ крестьянинъ, получивъ деньги, бѣжитъ расплачиваться... Радостно потираетъ теперь руки Чуваша, идетъ, все ближе — ближе къ нему голодъ, скотина будетъ ни по чемъ; славно поживетъ... Такое же отношеніе проявляетъ этотъ „конституціоналистъ" ко всѣмъ отъ него зависимымъ. Ту же исторію онъ продѣлываетъ съ городскими сапожниками въ Ярославлѣ, которые берутъ у него въ лавкѣ товаръ; не всегда, конечно, есть деньги у сапожника, чтобы разолатиться сейчасъ-же за кожу; приходится молить Чувашу о кредитѣ. И не принимаетъ онъ въ такихъ случаяхъ подсунуть какую нибудь дрянь, въ три дорога. Но особенно изощряется „Константинъ Егорычъ" надъ работающими у него въ лѣсу.

Лѣсной промыселъ дастъ Чувашѣ чудовищные барыши. Лѣсъ, купленный имъ за 3-4 тысячъ на срубъ, онъ ухитряется не рѣдко сплавить за 30-40 тыс. Его недремлющее око всюду слѣдитъ: слѣдитъ за барскими усадьбами, слѣдитъ за крестьянскими обществами и всюду онъ приходитъ улыбающійся, готовый помочь...

Не проходить ни одних торговъ на тѣхъ, чтобы Чуваша не подстроилъ какой нибудь штуки. Купитъ тѣхъ, онъ сейчасъ же приступаетъ къ его рубкѣ. Чуваширъ самый крупный поставщикъ шпалъ на желѣзныя дороги нашего района. Покладистый на подложные счета, онъ любитъ „душекъ инженеровъ". Какъ кровь, такъ и шпалы приходятся выкладывать по ровнымъ мѣрамъ; такъ и шпалы бываютъ различной величины „кубы". Чуть что' или въ саженяхъ, или въ различной величины „кубы". Чуть что' или не такъ выложатъ, Чуваша умѣ никогда не дастъ поправить, но сейчасъ же раскидаетъ кладку и велитъ дѣлать все снова; а такъ какъ, работа сдѣльная, то передъ у рабочихъ пропадаетъ цѣлые дни. „И вѣдь кладешь какъ слѣдуетъ, говоритъ крестьяне, а такъ вотъ не съ той ноги встанетъ и на поди! Все разворотитъ!" Иногда бываетъ и такъ: „Ну ладно, ты поправь, а я за половину (платы) приму!" Конечно предлагаетъ кунчина. Что-же дѣлать, не терять же день? приходится соглашаться. Нарушавшись, надцѣвавшись, Чуваша ѣдетъ домой и, улегшись загрузки, повѣствуетъ семьѣ о своихъ дѣлахъ. И всѣ сочувственно киваютъ головами: „Ахъ, и умный же у насъ Константинъ Егорычъ!"

Изъ Тифлиса. Въ Тифлисѣ жандармерія совершенно потеряла голову, видя, что массовые аресты послѣ 1-го мая ни къ чему не ведутъ.

Рабочее движеніе развивается вширь и глубь; фабрики, заводы, типографіи и болѣе или менѣе крупныя мастерскія захватываются мѣстными социалъ-демократическими комитетомъ, а народъ и даже интеллигенція съ особымъ удовольствіемъ читаетъ мелкопечатныя изданія комитета и его прокламаціи, которыми упорно наводняется нашъ городъ.

Арестуютъ людей безъ разбору, безъ видимыхъ причинъ и улицъ и, продержавъ ихъ мѣсяцевъ 4-5 въ одиночкѣ, выпускаютъ на свободу и опять тѣ же люди, не пробывши недѣлю на волѣ, увозятся снова въ тюрьму, опять освобождаются и т. д.

Тѣ слои населенія, къ которымъ комитетъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не имѣетъ доступа, само жандармское управленіе революціонныя рутъ своими арестами.

Въ послѣднее время, особенно въ февралѣ мѣсяцѣ, произведено очень много арестовъ въ разныхъ частяхъ города и слояхъ населенія.

Баку. Здѣсь всѣ боятся „бунта" рабочихъ. Чуть ли не каждый день новыя обязательныя постановленія; то запрещаются сходки, то ношеніе оружія. Съ 1-го марта вводятся здѣсь, по примѣру Питера, „дежурные" дворники. — Недостаточно, оказывается, что въ каждомъ домѣ есть дворникъ — шпіонъ. Пѣтомъ, говоритъ жандармеріи обратилась въ Городскую управу съ просьбой ассигновать 17 тысячъ рублей на тайную полицію. Управа отказала. Теперь жандармерія изъ своихъ суммъ назначила — 25 тысячъ.

Искра здѣсь читается и нравится.

Кризисъ продолжается и обостряется, здѣсь половина заводовъ стоитъ. Увольняютъ рабочихъ массами. Около 10 тысячъ отправлено за послѣдніе 10 мѣсяцевъ полиціей по льготному тарифу.

Намъ сообщаютъ изъ нѣсколькихъ источниковъ, что въ январѣ въ Тулѣ солдаты, вызванные для „усмиренія" стачечниковъ съ Оружейнаго завода, отказались стрѣлять въ рабочихъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.

Съ 2-го по 6-ое марта (нов. ст.) въ г. Турѣ засѣдалъ конгрессъ той соціалистической партіи, которую принято называть „жоресистской" и которая составилась изъ разношерстныхъ элементовъ, объединенныхъ ненавистью къ „старымъ" рабочимъ партіямъ, стоящимъ на почвѣ классовой борьбы („гедисты" и „бланкисты").

Съ той самой минуты, какъ Жоресъ и его друзья стали усердно отставлять вступленіе Миллерана въ министерство и требовать отъ пролетаріата, чтобы онъ въ этомъ шагѣ Миллерана видѣлъ приближеніе къ своей конечной цѣли — завоеванію политической власти —, съ той самой минуты они выдвинули, какъ боевой пароль своей группы, „требованіе „объединенія" всѣхъ соціалистическихъ группъ Франціи, несмотря на рѣзкія разногласія по вопросамъ программы и тактики, обнаружившіяся какъ разъ въ то время между разными фракціями. Объединеніе во что бы то ни стало, объединеніе цѣной какихъ угодно компромиссовъ! Всѣ спорные вопросы должны быть оставлены въ сторонѣ, сначала объединимся, а потомъ умъ придетъ согласіе. Такъ говорили жоресисты и имъ, повидимому, удалось убѣдить большую часть организованнаго пролетаріата. Но объединеніе, совершившееся на конгрессѣ 1899 года, оказалось непрочнымъ. Уже со слѣдующаго конгресса, въ 1900 г., французская рабочая партія (оффиціальное названіе гедистовъ) должна была уйти, убѣдившись въ томъ, что Жоресъ и его фракція не желаютъ считаться съ рѣшеніями объединенной партіи и выше всѣхъ принциповъ ставятъ поддержку Миллерана. Бланкисты остались въ объединенной партіи еще въ теченіе года, надѣясь побудить товарищей отказаться отъ гибельной для всего соціализма тактики. Но поведеніе большинства на Лионскомъ конгрессѣ (1901) заставило и ихъ уйти имѣетъ съ нѣсколькими самостоятельными областными (департаментскими) организаціями послѣ того, какъ партія рѣшительно отказалась исключить Миллерана.

Гедисты и бланкисты съ уоминутными областными организаціями послѣ того объединились въ одинъ „Революціонно-соціалистическій Союзъ", который чрезвычайно быстро усиливается и обѣщаетъ объединить всѣ революціонные элементы пролетаріата. Тамъ безъ шума и лишнихъ криковъ объ „объединеніи", единственно надежнымъ путемъ подбора единомыслящихъ элементовъ, достигается дѣйствительное сплоченіе пролетарскихъ силъ. Напротивъ того, вѣчно провозглашающіе необходимость „единенія", Жоресъ съ братіей идутъ отъ одного раскола къ другому и партія ихъ таетъ съ удивительной быстротой.

Вскорѣ послѣ Лионскаго конгресса нѣкоторые члены „соціалистической партіи" Жореса потребовали вновь исключенія Миллерана за его пресмыкательство передъ русскимъ царемъ во время поѣздки послѣдняго во Францію. Старанія Жореса и его друзей это предложеніе было провалено. Въ отвѣтъ на это изъ партіи вышла фракція аллеманистовъ („рабочая партія соціалистомъ революціонеровъ"), послѣдняя изъ „старыхъ", т. е. сколько нибудь организованныхъ фракцій, оставшаяся въ „единой" партіи, а съ нею еще нѣсколько болѣе революціонно настроенныхъ областныхъ организацій. За Жоресомъ, остались только разрозненныя и проникнутыя мѣстными интересами областныя организаціи и ихъ объединеніе носитъ, какъ выяснилось на конгрессѣ, совершенно призрачный характеръ.

Турскій конгрессъ долженъ былъ дать „единой" партіи программу. Генеральный Комитетъ представилъ проэктъ, съ обсужденія котораго и начались засѣданія конгресса. Проэктъ показался конгрессу слишкомъ революціоннымъ и „сектантскимъ". Бывшій министръ Габ. Дэнель усиленно настаивалъ на удаленіи изъ программы всѣхъ упоминаній о революціи. Слѣдуя за „великимъ" Бернштейномъ, онъ доказывалъ, что прогрессъ капитализма ведетъ къ систематическому улучшенію положенія рабочихъ, что число собственниковъ не сокращается, а растетъ и что понятіе революціи не „научно", а потому не должно примѣняться въ программѣ партіи.

Какъ и во всякой программѣ, такъ и въ проэктѣ, представленномъ Комитетомъ, наряду съ конечными цѣлями движенія выставлена „программа-минимумъ", т. е. программа тѣхъ ближайшихъ требованій, которыя партія предъявляетъ къ современному порядку, которыя вполнѣ могутъ быть осуществлены при капиталистическомъ строѣ. Изъ числа такихъ требованій Дэнель предлагаетъ удалить 8-ми часовой рабочій день и замѣнить его „мирнопріятіями, которыя подготовили бы 8-ми час. рабочій день"; вмѣсто обычнаго требованія не только соціалистовъ, но и радикаловъ „упразднить Сенатъ") и президентскую власть", онъ предлагаетъ ограничиться требованіемъ, чтобы Сенатъ выбирался всѣхъ народомъ. Словомъ, какъ и всѣ оппортунисты, Дэнель понимаетъ подъ „ближайшими" требованіями программы не тѣ, которыя пролетаріатъ можетъ сейчасъ вырвать у буржуазіи при современномъ строѣ. а тѣ, которыя буржуазія согласится добровольно осуществить. Русскій читатель припомнитъ подобное-же толкованіе „ближайшихъ" требованій среди нашихъ „экономистовъ", замѣнявшихъ 8-ми час. рабочій день 10-ти часовымъ и требованіе парламента — требованіемъ дозволенія рабочихъ представителей изъ департаментъ торговли и мануфактуръ.

Въ такомъ духѣ представители большинства партіи критиковали проэктъ Комитета и добились того, что онъ былъ оставленъ въ сторонѣ; взамѣнъ него Жоресъ предложилъ составленную имъ велерѣчивую и расплывчатую программу, удовлетворяющую всѣхъ и каждаго — революціонеровъ тѣмъ, что въ ней говорится часто о революціи, а умѣренныхъ — тѣмъ, что она вся проштапана бернштейніанствомъ. Программа Жореса была принята единогласно и безъ споровъ — единственный въ своемъ родѣ примѣръ. Обыкновенно партіи долго подготовляютъ, обсуждаютъ и исправляютъ программу, каждый пунктъ взвѣшивается, прежде чѣмъ быть принятымъ; тутъ же проэктъ, составленный въ 24 часа, немедленно же одобрилъ конгрессомъ. Лучше нельзя было иллюстрировать слѣпое отношеніе массы партіи къ своему „императору" (какъ выражаются гедисты и бланкисты) Жоресу. Жоресисты очень любятъ упрекать противниковъ въ „сектанской" преданности „вожакамъ" Гэду и Вальяну; эту преданность они усматриваютъ въ той внутренней и внѣшней дисциплинѣ, которую проявляютъ сознательные рабочіе, воспитавшіеся въ неуклонной классовой борьбѣ со всѣми буржуазными строемъ. Если они обыкновенно единодушно слѣдуютъ за своими „вожаками", то потому лишь, что и вожаки, и масса, въ общемъ и цѣломъ, руководятся однимъ и тѣмъ же принципами революціоннаго соціализма. Напротивъ, оппортунисты, всегда дѣйствующіе на практикѣ въ раздробь подъ вліяніемъ случайныхъ соображеній минутной выгоды, очень склонны безъ критики принимать, въ области принципіальныхъ заявленій, все, что предложитъ тотъ или другой девагогъ, изучившій ихъ психологію.

Эти свойства оппортунистовъ ярко иллюстрируются слѣдующими данными, которыя мы заимствуемъ изъ прекрасной статьи Р. Люксембургъ въ „Neue Zeit" (№ 24) и которыя относятся къ голосованіямъ соціалистическихъ депутатовъ въ парламентѣ по разнымъ практическимъ вопросамъ.

Соціалистическій депутатъ Семба вмѣсѣ (2 ноября) предложеніе о томъ, чтобы Франція поддержала турецкихъ армянъ въ борьбѣ противъ утѣснителя турецкаго правительства. Изъ фракціи Жореса 8 человѣкъ голосовало протиръ этого предложенія, 20 за него, 4 воздержалось.

Соціалистъ Зевасъ предложилъ (8-го ноября), чтобы Палата немедленно издала законъ для охраны труда желѣзнодорожныхъ рабочихъ. 16 депутатовъ голосуютъ за, 13 противъ, одинъ воздерживается.

Въ тотъ же день, по тому же вопросу, голосуется предложеніе выразить довѣріе правительству (отказавшемуся помочь желѣзнодорожнымъ рабочихъ): 22 „соціалиста" голосуютъ за, 3 противъ, 4 воздерживается.

25 ноября обсуждается заемъ для покрытія издержекъ по грабительской экспедиціи въ Китай; 2 голосуютъ за, 25 противъ, 3 воздерживается.

28 ноября вотируется поздравленіе Палаты войскамъ, вернувшимся изъ Китая, гдѣ они производили всякія безчинства: 8 за, 11 противъ, 11 воздерживается.

2 декабря вотируется бюджетъ на содержаніе колоніальной арміи; голосуютъ: 4 за, 10 противъ, 16 воздерживается.

И т. д.

Во всѣхъ этихъ вопросахъ революціонные соціалисты всегда голосовали, какъ одинъ человѣкъ, изъ согласія съ своей программой.

Что эти шатанія не являются дѣломъ случайнымъ, подтвердилось еще разъ на конгрессѣ. Здѣсь прямо были провозглашеъ принципъ, что депутатъ-соціалистъ за свои дѣйствія отвѣчаетъ не передъ партіей, а только передъ своими избирателями, т. е. передъ своей мѣстной группой. Этимъ самымъ навсегда освящается политика „приспособленія къ обстоятельствамъ" и уничтожается самое понятіе организованной классовой борьбы, которую пролетаріатъ ведетъ, какъ цѣлый классъ, ставя общіе интересы движенія выше частныхъ вимолетныхъ интересовъ времени и мѣста. Этотъ принципъ „автономизма", т. е. полной самостоятельности мѣстныхъ группъ, чрезвычайно послѣдовательно проводился на всемъ протяженіи конгресса. Организаціонный уставъ партіи былъ выработанъ тамъ, что совершенно уничтожилъ власть и значеніе Генеральнаго Комитета, отвѣтственнаго передъ всей партіей; связь между отдѣльными группами осталась чисто внѣшней; на предстоящихъ выборахъ въ Палату мѣстныя группамъ предоставлено самимъ рѣшать вопросы о своихъ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ, т. е. онѣ вольны соединяться съ какой угодно буржуазной партіей на какихъ угодно условіяхъ. При нынѣшнихъ условіяхъ это значитъ, что „соціалисты" партіи Жореса будутъ, гдѣ имъ понадобится, голосовать въ пользу „оффиціальныхъ" кандидатовъ министерства Вальдека-Руссо, противъ соціалистовъ дѣйствительно-пролетарской партіи.

Вопросъ объ „автономіи" мѣстныхъ группъ очень тѣсно связавъ съ вопросомъ объ оппортунизмѣ въ соціалистической партіи. Во всѣ времена и вездѣ люди, отступавшіе отъ классовой точки зрѣнія, были очень склонны раздувать мѣстный эгоизмъ и мѣстную ограниченность интересовъ и отстаивать „автономизмъ", т. е. прежо поступать въ своей дѣятельности, соображаясь, главнымъ образомъ, съ мѣстными настроеніями. У насъ, въ Россіи, какъ и во Франціи и Германіи, за самостоятельность мѣстныхъ группъ ратуютъ тѣ самые люди, которые не могутъ или не хотятъ возвыситься до точки зрѣнія интересовъ классовой борьбы во всемъ ея цѣломъ. Но совершенно справедливо замѣтила одна франц. буржуазная газета по поводу новой организаціи Жоресистской партіи, что принятый ею „автономизмъ есть лучшее средство превращенія каждой мѣстной группы въ клику приховтвей мѣстнаго вожака, стоящаго во главѣ не потому, чтобы онъ лучше, дѣльнѣе и серьезнѣе защищалъ общее дѣло пролетаріата, но потому, что онъ съумѣлъ ловчѣе другихъ угодить всѣмъ мѣстнымъ самолюбіямъ и присособиться къ мѣстнымъ вкусамъ.

Вопросъ объ удаленіи изъ партіи Миллерана былъ устраненъ отъ обсужденія и партія продолжаетъ считать въ своихъ рядахъ такого русскаго царя. Поднятъ былъ вопросъ о поведеніи деп. Журда, подписавшагося на сборъ, устроенный для поднесенія Николаю II „почетной шпаги", но и этотъ вопросъ былъ замятъ конгрессомъ. Точно также поступили и съ другими депутатами, прославившимися подобными же поступками.

На Турскій конгрессъ не было получено ни одного привѣтствія ни отъ какой соціалистической партіи другихъ странъ. Международный соціализмъ откровенно отъ солидарности съ партіей Жореса—Миллерана. Для всѣхъ становится ясно, что эта партія представляетъ собой безсознательную часть французскаго пролетаріата, руководимую ловкими оппортунистами, пре-

*) Французскій Сенатъ выбирается только кучкой привилегированныхъ лицъ и играетъ роль вѣчнаго тормаза, отмѣняющаго всѣ серьезныя реформы, принятыя Палатой Депутатовъ.

дующими одну цѣль — воспользоваться пролетаріатомъ для политическихъ интересовъ буржуазно-радикальной партіи. Чуждая международному революціонному пролетаріату, Жоресистская партія пользуется благоволеніемъ французскихъ буржуазныхъ радикаловъ, благодаря чему, вѣроятно, получитъ на предстоящихъ выборахъ не мало депутатскихъ мѣстъ. Для буржуазіи, дѣйствительно, не можетъ быть ничего пріятнѣе возможности выставить противъ классовой партіи пролетаріата такую „рабочую" партію съ соціалистической кличкой, которая на практикѣ идетъ рука объ руку съ буржуазными партіями. Французскіе буржуазные политики дѣлаютъ тоже самое, что пытаются у насъ сдѣлать Зубатовы, что стараются постоянно дѣлать умные буржуазные политики всѣхъ странъ.

Судьба французскаго „министерскаго" соціализма тѣмъ и интересна, что она показываетъ, какъ неизбѣжно бернштейніанство, оппортунизмъ и отказъ отъ революціонныхъ принциповъ должны сдѣлать „соціалистовъ" невольными пособниками буржуазныхъ враговъ пролетаріата.

ИЗЪ ПАРТІИ.

„Группа Инициаторовъ", о которой я разсказываю въ брошюрѣ „Что дѣлать?" стр.141, проситъ меня сдѣлать слѣдующую поправку къ изложенію его участія въ попыткѣ прикрѣпленія заграничныхъ социалъ-демократическихъ организацій: „Изъ трехъ членовъ этой группы только одинъ вышелъ изъ „Союза" въ концѣ 1900 года, остальные-же — въ 1901 году, лишь послѣ того какъ они убѣдились въ невозможности добиться отъ „Союза" согласія на конференцію съ заграничной организаціей „Искры" и „Революціонной организаціей Соціалъ-демократъ", — въ чемъ и состояло предложеніе „Группы Инициаторовъ". Это предложеніе администрація „Союза" сначала отвергла, мотивируя свой отказъ отъ конференціи „некомпетентностью" лицъ, входящихъ въ составъ посреднической „Группы Инициаторовъ", при чемъ выразила желаніе войти въ непосредственныя сношенія съ заграничной организаціей „Искры". Вскорѣ однако администрація „Союза" измѣнила „Группу Инициаторовъ", что она послѣ появленія перваго номера „Искры", въ которомъ напечатана замѣтка о расколѣ въ „Союзѣ", измѣнила свое рѣшеніе и не желаетъ входить въ сношенія съ „Искрой". Какъ объяснить послѣ этого заявленіе члена администраціи „Союза", что отказъ „Союза" отъ конференціи былъ вызванъ исключительно недовольствомъ послѣдняго составомъ „Группы Инициаторовъ"? Правда, непонятно также согласіе администраціи „Союза" на конференцію въ іюнѣ прошлаго года: вѣдь замѣтка въ первомъ нумерѣ „Искры" осталась въ силѣ, а „отрицательное" отношеніе „Искры" къ „Союзу" еще яснѣе выступило въ первой книжкѣ „Зари" и 4-омъ номерѣ „Искры", появившихся до іюньской конференціи."

Н. Ленинъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Ростовъ на Дону. 4 марта днемъ взяты на квартирѣ во время печатанія прокламацій студенты Серебряковъ, Рафаловичъ и зеклемперъ Шпакъ съ своей женой. При входѣ жандармовъ Серебряковъ кинулся на полковн. Артемьева и началъ душить его. Произошла свалка, во время которой хозяева старались сжечь бумаги, но это имъ не удалось. — Въ тотъ же день былъ обыскъ у студ. Захарова; у него на квартирѣ взятъ студ. Ананьевъ. За нѣсколько дней до того арестованы: Полина Чайчанко, ея братъ, Мелешко, рабочій Дубровинъ и другіе рабочіе.

Кишиневъ. 13 марта арестована типографія и при ней Исаакъ Римаръ съ женой и ребенкомъ и еще 2 чел.

Баку. Арест. (изъ февр.) Н. М. Флеромъ (былъ дважды въ ссылкѣ).

Поръвъ. 1 февр. арестованы: высланный изъ Сормова рабочій Булатовъ, Глушковъ, Лихачевъ, быв. слуш. Мед. Инст. Е. А. Рогова, служащая въ город. библіотекѣ А. Н. Ягодинкова, народ. учитель Ѳ. Н. Ягодинковъ; около того-же времени на Добрянскомъ заводѣ: народ. учитель Черепановъ и рабочій Коровинъ. Послѣ того въ теченіе февраля арестованы: Я. Г. Безруковъ (выпущ.), фельдшеръ, ученикъ Горшковъ, быв. студ. Пет. унив. Коптевскій, реалистъ VI кл. Левинъ, быв. студ. Воен. Мед. Академіи П. Н. Мостовенко, служащій жел. дор. И. М. Рутмапъ, корректоръ „Періск. Края" А. И. Ставровскій, пом. прас. пов. В. Н. Трапезниковъ (выпущ.-черезъ нѣск. дней). Наконецъ, 6 февраля усердіе жандармовъ довело до того, что она посадили завѣдующаго стат. бюро Губ. Зем. Упр. В. А. Владимирскаго и купца, гласнаго (вемствъ и думы) пароходовладѣльца Н. В. Мѣшкова.

Нижній Новгородъ. Арестованы рабочіе Пикратомъ (съ прокламаціями) и Чистовъ. Изъ прежде взятыхъ всѣ выпущены, Кромѣ студ. Сысина, рабочаго Комолова и фельдшерицы Второвой.

Пенза. При обыскѣ у быв. гимназиста Чернова взяты протоколы собраній гимназическаго кружка, слѣдствіемъ чего былъ рядъ обысковъ у гимназистовъ.

Смоленскъ. Взяты: Влад. Фраделмъ, студ. Петерб. унив., рабочіе Пензнерь (15-16 л.) и Самуилъ Гдалимъ и статистикъ Турчаниновъ и Смирновъ.

Воронежъ. В. Носковъ, принадлежавшійся по Иваново-Вознесенск. дѣлу и приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь, сбѣжалъ и благополучно прибылъ заграницу.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получено: изъ Волжской столицы 70 рубл.; отъ Н—ского Комитета 30 рубл.; отъ инженеръ 15 рубл.

Отъ Парижской группы 553 фр.

Изъ Дармштата 94,25 мар.

Изъ Льежа 101 фр. (въ томъ числѣ 30 фр. отъ фабричаго инспекторъ).

Изъ Лондона 20 шилл.

Отъ Б—ской группы за февраль: изъ далека 200 р. (въ томъ числѣ отъ Х—ба 50 р.), отъ Фанни изъ Л. 105 м., черезъ Фанни изъ Л. 9 м., отъ М. изъ Л. 33 м., отъ Б. 40 м., отъ М. Д. 30 м.; за мартъ: пожертвованій 113,75 м., изъ Тверской губ. 25 р., Фанни изъ Л. 50 м., отъ М. изъ Л. 5 м., черезъ М. отъ Т. Р. И. 3 м., черезъ иностранца отъ В. В. 2 м.

По поводу многократныхъ обращеній къ намъ съ вопросомъ о томъ, какъ сноситься съ „Искрой" людямъ, попадающимъ заграницу, мы повторимъ, что изъ за границы слѣдуетъ посылать всѣ и всякія письма, матеріалы и деньги ка адресъ Дитца въ Штуттгартѣ:

Verl. J. H. W. DIETZ Nachfolger, STUTTGART

для редакціи „Зари".

Редакція „Зари" будетъ всегда немедленно пересылать намъ всѣ, получаемое ею для „Искры".

Убѣдительно просимъ всѣхъ, пользующихся этимъ адресомъ, на внѣшнемъ конвертѣ писать только адресъ Дитца: указакіе же о передачѣ (для ред. „Зари") должно дѣлаться на внутреннемъ конвертѣ.

Типографія „Искры".

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!" ... Отвѣтъ декабристовъ Кюхлѣкеру

№ 20 — 1-го МАЯ 1902 ГОДА. — № 20

СМЕРТЬ СИПЯГИНА И НАШИ АГИТАЦІОННЫЯ ЗАДАЧИ.

Блестящая служебная карьера Сипягина неожиданно прервана. Человѣкъ, въ продолженіи тридцати мѣсяцевъ державшій въ своихъ рукахъ почти всю исполнительную власть русскаго государства и жестоко злоупотреблявшій ею, палъ жертвою своего реакціоннаго усердія. Наши „охранители" горько оплакиваютъ его гибель и мечутъ громы негодованія на бѣдную голову его молодого „убійцы". Имъ вторитъ значительная часть и буржуазной прессы Запада. Насъ не удивляютъ ни западные буржуа, ни русскіе „охранители". Наша реакціонная партія твердо убѣждена, какъ извѣстно, въ томъ, что она имѣетъ право и даже обязана истреблять все живое, а великій отвѣтъ насилію на ея насилія составляетъ въ ея глазахъ великое преступленіе. Что же касается западной буржуазіи, то она давно перешла свой первый бурный стремленій и сдѣлалась защитницей „порядка". Русскія студенты, поднимающія вооруженную руку на нѣкоторыхъ опричниковъ всероссійскаго самодержца, называютъ въ ней не сочувствіе, а страхъ, напоминаютъ ей не Брутовъ, а Троппановъ. Ихъ смѣлые, самоотверженные поступки представляются ей возпіющихъ нарушеніемъ правъ человѣка. Гуманная защитница этихъ правъ, она считаетъ употребленіе оружія позволительнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о завоеваніи новыхъ рынковъ или объ усмиреніи рабочихъ, пытающихся сбросить съ себя иго капитала. Невыносимое положеніе русской учащейся молодежи интересуетъ ее гораздо меньше, чѣмъ печальная судьба французскихъ и бельгійскихъ капиталовъ, затраченныхъ въ южно-русскихъ металлургическихъ предпріятіяхъ. Изъ гдѣ свирѣпицъ нашъ, тамъ будетъ и сердобъ нашъ...

Въ смерти Сипягина виновато прежде всего упорство той реакціонной клики, къ которой онъ принадлежалъ до конца своихъ дней и которая отвѣчала оВлищеніями разбоями на самыя естественныя и самыя неизбѣжныя требованія студенчества. Нравственная отвѣтственность за эти дневные и ночные разбои падаетъ главнымъ образомъ на самаго Сипягина. Онъ какъ будто задался цѣлью показать всѣмъ, имѣющимъ очи, что „сердечнѣе попечителя" царскаго правительства объ учащейся молодежи есть одно изъ самыхъ „бвысмысленныхъ начтаній" нашего коронованнаго недоросля. Онъ сдѣлался отвѣтственнымъ издателемъ почти всѣхъ репрессивныхъ мѣропріятій, направленныхъ противъ этой молодежи. Мудрено-ли, что ему и пришлось за нихъ отвѣтить?

Пусть наши реакціонные цицероны гремятъ противъ его „убійцы". Ихъ вопли не будутъ у насъ ни заблужденія. Русское „общество" волнъ переживаетъ теперь то оппозиціонное настроеніе, въ которомъ оно находилось лѣтъ двадцать тому назадъ и благодаря которому оно сочувствовало „террористической" борьбѣ партіи Народной Воли.

Свирѣпый солицецкій „порядокъ" до смерти надоѣлъ всѣмъ честнымъ людямъ, и ни одинъ честный и мыслящій человѣкъ не станетъ возлагать гибель столповъ и защитниковъ этого порядка.

Killing is no murder! (умерщвленіе не убійство) писалъ одинъ англійскій публицистъ семнадцатаго вѣка, когда Кромвель захватилъ политическую власть только что завоеванную революціонной партіей. Умерщвленіе не убійство — съ полнымъ убѣжденіемъ скажутъ теперь многіе и многіе русскіе люди. Не нужно быть неукротимымъ „потрясателемъ основъ" для того, чтобы понять, какая глубокая и широкая пропасть отдѣляетъ Карвовичей и Балмашевыхъ отъ вульгарныхъ убійцъ.

Умерщвленіе не убійство! Сознаніе этой истины до такой степени распространилось теперь въ Россіи, что оно начинаетъ грозить серьезной опасностью нашему освободительному движенію. Это звучитъ парадоксомъ, но съ этимъ долженъ, будетъ согласиться всякій, кто дастъ себѣ трудъ вдуматься въ нашъ современное положеніе.

Жрецы полицейскаго Молоха дѣлаютъ все возможное для того, чтобы довести до салой крайней степени раздраженіе нашей свободолюбивѣйшей интеллигенціи. Когда раздраженіе достигаетъ этой крайней степени, мысль о „террористической" борьбѣ возникаетъ, можно сказать, сама собою всюду, гдѣ соотношеніе общественныхъ силъ еще не позволяетъ думать объ открытомъ массовомъ возстаніи съ оружіемъ въ рукахъ. А гдѣ, — какъ у насъ въ настоящее время, — эта мысль уже выразилась въ нѣсколькихъ практическихъ дѣйствіяхъ, и гдѣ, — опять-таки въ современной Россіи, — такія дѣйствія встрѣчаютъ горячее сочувствіе въ широкихъ слояхъ населенія, тамъ „терроризмъ" стремится сдѣлаться господствующимъ пріемомъ революціонной борьбы, отодвинувъ не задній планъ всѣ другіе.

Признаки такого стремленія замѣчаются теперь даже въ нашей соціалъ-демократической средѣ. Нѣкоторые соціалъ-демократы начинаютъ поговаривать о томъ, что демонстраціи обходятся слишкомъ дорого и что террористическія дѣйствія скорѣе поведутъ къ цѣли. Опытъ семидесятыхъ годовъ показалъ, что отъ такихъ разговоровъ не далеко и до мысли в „систематическомъ терроръ". Но тутъ-то и заключается серьезная опасность для нашего освободительнаго движенія. Если-бы это движеніе стало террористическимъ, то оно тѣмъ самымъ подорвало-бы свою собственную силу.

Его сила состоитъ въ томъ, что идея политической свободы, увлекавшая нѣкогда одну интеллигенцію, проникла въ нѣкоторые слои рабочаго класса. Сознательная часть пролетаріата является теперь самымъ надежнымъ борцомъ за политическую свободу. Если волненія учащейся молодежи получили теперь у насъ такое большое значеніе, то это произошло именно потому, что студента сталъ поддерживать рабочій. И это очень хорошо понимаетъ сама учащаяся молодежь, которая вполнѣ сознательно сближается съ пролетаріатомъ. Ей хорошо выяснилось рѣшающее политическое значеніе рабочей арміи. Но всѣмъ извѣстно, что пріемы борьбы, употребляемые всякой данной арміей, опредѣляются ея составомъ. Составъ рабочей арміи таковъ, что для нея самымъ удобнымъ и самымъ дѣйствительнымъ пріемомъ борьбы являются демонстраціи и вообще всякаго рода массовыя уличныя движенія. Терроризмъ же доступенъ для нея лишь при самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ обстоятельствахъ. При нашихъ нынѣшнихъ условіяхъ онъ привелъ бы къ тому, что изъ нея выдѣлились бы и сгибли-бы съ террористами-интеллигентами отдѣльныя личности и группы личностей, вся-же остальная ея масса стала-бы гораздо менѣе активной, вслѣдствіе чего только замедлилось бы, — если-бы не прекратилось совершенно, — дѣло политическаго воспитанія нашего пролетаріата и надвиго отсрочились-бы наденіе абсолютизма.

Одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ, опытныхъ и сознательныхъ представителей русскаго рабочаго класса, Степанъ Халтуринъ, былъ рѣшительнымъ противникомъ террора именно на томъ основаніи, что терроръ мѣшаетъ организаціи, а слѣдовательно и вообще политическому воспитанію рабочихъ. Правда, впослѣдствіи онъ самъ сталъ террористомъ, но онъ сталъ имъ не потому, что признавалъ ошибочнымъ свое прежнее мнѣніе, а потому, что организація рабочихъ перестала казаться ему неотложнымъ дѣломъ: онъ проникся тѣмъ убѣжденіемъ, что смерть Александра II принесетъ съ собою конституцію и политическую свободу, при которой дѣло политическаго воспитанія рабочихъ двинется съ небывалой у насъ быстротою. Имѣя такое убѣжденіе, онъ могъ, не имѣя себѣ, предпочесть террористическую дѣятельность агитаціонной. Но теперь уже невозможно раздѣлять такое убѣжденіе. Опытъ показалъ, что оно было ошибочно. Царь Александръ II погибъ; царизмъ продолжаетъ существовать. Чтобы покончить съ нимъ, необходимъ разрушить его основу. А къ этой цѣли нѣтъ другого пути, кромѣ политическаго воспитанія народа и прежде всего рабочаго класса.

Говорятъ, что терроръ тоже воспитываетъ рабочую массу, возбуждая ее. Тутъ есть капля истины. Рабочіе, недовольные существующимъ порядкомъ вещей, радуются удачнымъ покушеніямъ и огорчаются неудачными. Ихъ, конечно, возбуждаютъ доходящія до нихъ извѣстія о дѣйствіяхъ террористовъ. Но такое возбужденіе не выдерживаетъ и отдаленнаго сравненія съ возбужденіемъ, вызываемымъ въ рабочихъ личными непосредственнымъ участіемъ ихъ въ массовыхъ уличныхъ движеніяхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ возбужденіе располагаетъ къ самодѣятельности, между тѣмъ какъ сочувствіе къ террористамъ не только не исключаетъ пассивнаго отношенія къ общественной жизни, но даже поддерживаетъ и упрочиваетъ его, пріучая населеніе смотрѣть на революціонную партію какъ на благодѣтельную, но посторонюю ему силу, которая сама все дѣлаетъ, сама поразитъ всѣхъ враговъ свободы и сама обезпечитъ торжество революціи. Терроризмъ неолицетворяетъ революціонную партію и тѣмъ всущдаетъ ее на пра-

Что демонстраціи стоютъ у насъ многихъ жертвъ, это, къ сожалѣнію, несомнѣнно. Но, во первыхъ, ошибочно думать, что террористическія дѣйствія обходятся въ этомъ смыслѣ дешевле. Наоборотъ. Наибольшія потери причиняются революціонерамъ именно ими. А во вторыхъ безъ жертвъ невозможна никакая борьба. Жертвы были и будутъ. Все дѣло въ томъ, чтобы онѣ не приносились напрасно, и чтобы каждая демонстраціи приносила нашему дѣлу всю ту пользу, которую она можетъ принести.

Въ № 14 „Искры" мы уже указывали на то, что не достаетъ теперь нашимъ демонстраціямъ: 1) въ нихъ участвуетъ сравнительно мало народу; 2) ихъ участники не оказываютъ организованнаго сопротивленія властямъ. Опытъ показалъ, что мы не ошибались. Возьмите хотъ Кіевскую демонстрацію 2-го февраля. Ея участники проявили по истинѣ геройское мужество и самоотверженіе. Но ихъ было сравнительно немного, и полиція легко справилась съ ними. Но это не все. Даже нтѣ, сравнительно небольшія силы, которыя участвовали въ демонстраціи, не были организованы, что еще болѣе ослабляло ихъ сопротивленіе. А съ другой стороны посмотрите на то, что произошло въ Гельсингфорсѣ 5-го апрѣля. Здѣсь, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, полиція встрѣтила дружный отпоръ со стороны „голыи" и отступила, унося съ собою много раненыхъ. И это было достигнуто безъ употребленія участвовавшими демонстраціи огнестрѣльнаго оружія, которое было-бы вредно, такъ какъ дало-бы правительству желанный поводъ для „усмиренія сунтовщиковъ" солдатскими пулями. Мы не знаемъ была-ли организована Гельсингфорская демонстрація 5-го апрѣля. Повидимому — да. Но какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно то, что ея успѣхъ былъ обусловленъ дружнымъ дѣйствіемъ большой массы народа. Полиція и казаки были атгаллованы со всѣхъ сторонъ. Даже изъ окоп_довъ ихъ гнали камнями, дровами и бутылками, наполненными ѣдкими кислотами. Правительство поняло, что противъ него все населеніе, и уступило, отсрочивъ призывъ новобранцевъ. Въ наше время тейка политическаго успѣха дѣлаетъ только въ искусствѣ вызывать движеніе массы. Когда идея политической свободы овладѣетъ у насъ всей рабочей массой, — какъ овладѣла она уже нѣкоторыми ея слоями, — тогда и у насъ будутъ происходить демонстраціи, подобныя Гельсингфорской. А чтобы эта идея овладѣла всей рабочей массой, надо распространять ее съ удесятеренной энергіей. Надо наводить Россію листками и воззваніями, обнаруживающими гнусность нашего политическаго устройства. Надо разбрасывать такіе листки и воззванія въ мастерскихъ, въ трактирахъ, въ баняхъ, въ ночлегахъ, въ церквахъ, на постоялыхъ дворахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, на пароходахъ, словомъ — вездѣ и всюду. Всякому уличному движенію должна предшествовать работа подготовительной агитаціи и организаціи. Тамъ, гдѣ не соблюдено это условіе, лучше воздерживаться отъ демонстраціи. Но за то тѣмъ рѣшительнѣе надо выступать тамъ, гдѣ почва для демонстраціи уже подготовлена.

Кто считалъ прошлогодніе событія „началомъ конца", въ томъ разочарованіе понятно: яснѣетъ пока все еще не „ночь". Но въ нашемъ дѣлѣ иллюзіи не менѣе вредны, чѣмъ малодушіе, съ которымъ онѣ, кстати сказать, состоятъ въ тѣсномъ родствѣ. Мы переживаемъ теперь „не начало конца, а просто начало." Неудивительно, поэтому, что конецъ заставляетъ себя ждать: но мы никогда не дождемся его, если остановимъ путь политической агитаціи въ массѣ и ударимся въ терроръ.

Умерщвленіе не убійство! Но оно не есть также и путь къ побѣдѣ. Нарвя отдѣльныхъ слугъ царя, оно не разрушаетъ царизма. Мы очень цѣнимъ самоотверженіе лицъ, подобныхъ Балмашеву и Карповичу. Но мы стремимся къ ниверженію цѣлой системы. Мы стоимъ на классовой точкѣ зрѣнія. А съ этой точки зрѣнія самымъ вѣрнымъ и совершенно незамѣнимымъ средствомъ борьбы съ царизмомъ была и остается агитація въ рабочихъ классѣ для развитія его политическаго самосознанія и организаціи его силъ для дальнѣйшей, все болѣе и болѣе упорной, все глубже и глубже проникающей, все болѣе и болѣе плодотворной и побѣдоносной агитаціи.

Только на фундаментѣ политическаго самосознанія русскаго пролетаріата имѣетъ быть воздвигнутое зданіе русскій политическій свободы! Русскій революціонизмъ движеніе вострепещетъ, назвъ движеніе рабочей массы, или совсѣмъ не шестрепещетъ!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

По поводу смерти Г. И. Успенскаго.

24-го марта умеръ Глѣбъ Ивановичъ Успенскій. Давно уже перестали онъ писать, давно замерли всякія надежды на его выздоровленіе и тѣмъ не менѣе у него найдутся, никогда лично не встрѣчавшіеся съ нимъ, читатели, на которыхъ вѣсть о его смерти произведетъ впечатлѣнія утраты близкаго человѣка, игравшаго когда-то значительную роль въ его собственной судьбѣ. Г. И. Успенскій незначительно больше всѣхъ легальныхъ писателей 70-хъ и 80-хъ г. г. оказалъ вліянія на ходъ нашего революціонаго движенія. Его деревенскіе очерки начала 70-хъ г. г., совпадая съ личными впечатлѣніями ходившихъ въ народъ революціонеровъ, содѣйствовали крушенію первоначальнаго анархическія-бунтарскаго народничества. Еще большее значеніе имѣли нѣкоторыя изъ его произведеній 80-хъ г. г., въ которыхъ мыслитель, сливался съ художникомъ, на нѣсколькихъ страницахъ, иногда въ нѣсколькихъ строкахъ нанѣсъ самые глубокіе выводы, сообщая имъ непосредственную убѣдительность художественнаго наблюденія дѣйствительности. Первымъ русскимъ нарисистомъ революціонеръ, т. в. тѣмъ нарисистомъ, для которыхъ марксизмъ былъ не только научной теоріей, а теоретической основой практической программы, эти очерки Г. Успенскаго помогали конкретно выяснить и себѣ и другимъ свою историческую теорію.

Самъ Г. Успенскій былъ и остался народникомъ въ томъ смыслѣ, что для него на было типа человѣка лучше, желаннѣе крестьянина, живущаго при натуральномъ хозяйствѣ, но глубоко правдивый художникъ и мыслитель, онъ нѣчто оказывалъ намъ всю невозможность революціонной программы, пріуроченной къ этому типу, и въ то же время, какъ нельзя яснѣе, оказывалъ также и безнадежность мечтаній о сохраненіи какъ любимаго типа, такъ и всего стараго быта и старыхъ крестьянскихъ учрежденій при новыхъ экономическихъ условіяхъ.

Для самаго Г. Успенскаго эти противорѣчія были безвыходно трагическими. Но для многихъ изъ его читателей они расчищали путь къ принятію новаго революціоннаго міровоззрѣнія, указавшаго выходъ.

Если-бы Г. Успенскій присутствовалъ при возрожденіи революціоннаго движенія подъ знаменемъ соціалъ-демократіи, онъ не сжегъ бы, вѣроятно, стать на нашу сторону. Ему помѣшала-бы безнадежная любовь къ исчезающему типу стараго крестьянина; но ив сжегъ бы онъ стать и тѣмъ нежелающимъ вѣнчаться, безусловно враждебнымъ противникомъ, какими оказались, въ большинствѣ случаевъ, его былые сотрудники по журнальной дѣятельности.

Во всякомъ случаѣ соціалъ-демократы всегда будутъ любить и читать Г. И. Успенскаго какъ одного изъ тѣхъ глубокихъ искренняхъ наблюдателей и мыслителей, которыя — гдѣ бы ни была ихъ любовь въ прошедшемъ или въ будущемъ — въ силу своей великой правдивости помогаютъ все большему и большему выясненію того единственнаго пути, который идетъ черезъ соціальную революцію пролетаріата.

О Тульской полиціи. (Невѣятная вшибка г-на Гартье. Удивительное самоубійство двухъ воронъ. Камъ городовой Бауганъ заплатилъ долгъ. Тульская достопримѣчательность. Застѣнокъ на улицѣ. Какъ пристаетъ Лавровъ Бога обѣдать. Что выше — Богъ или Лавровъ? Родственныя чувства г-на Шлиппе. Перемѣна во взглядахъ обывателей.)

Что таковъ русскій полицейскій участокъ — это знаетъ всякій. Въ невѣ, какъ грязная туча въ болотной лужѣ, отражается весь строй нашей жизни — безправной и безаконной, гдѣ „особа" можетъ дѣлать, что хочетъ, а простой человѣкъ долженъ почтительно трепетать, какъ бы съ нимъ начальство ни поступало. Наша тульская полиція служитъ прекрасныхъ образчикомъ этого. Обыватель отдянъ въ ея полное распоряженіе, полиція смотритъ не него, какъ на побѣжденнаго врага, съ которымъ можно дѣлать, что угодно; она обираетъ его, оскорбляетъ, встаиваетъ, и все это совершенно безнаказанно сходитъ ей съ рукъ, пока... пока, зарвавшись, она по „недоразумѣнію" не наскочитъ на „бѣлую кость". Тогда картина мѣняется....

Года два назадъ въ легальной печати былъ опубликованъ случай съ нашимъ пристановъ Мазараки. Во время крестнаго хода одна дѣвушка „дерзко взглянула" на него, онъ отпрелялъ ее въ участокъ, а въ участкѣ оказалось, что дѣвушка — мѣстная аристократка, княжна Обленскея. Пристанъ возмутился арестовъ — но не за то, конечно, что потащилъ въ участокъ невиннаго человѣка, а за то, что не съумѣлъ отличить бѣлой кости отъ черной. Недавно подобное же недоразумѣніе произошло съ тульскимъ полицейскеторомъ Гартье, прославившимся у насъ своимъ безудержнымъ нородобіемъ и тѣмъ, что, въ бытность Крапивенскимъ исправникомъ, онъ былъ на пожарѣ жестоко набитъ мужиками, получившими отъ него затрещину. Въ декабрѣ прошлаго года или по Нѣвской улицѣ три скромно одѣтые господина и видятъ, что на улицѣ, посреди спующихъ экипажей, лежитъ нертвецки пьяный человѣкъ. Они обратились къ проходившему имо полицейскеру съ просьбою распорядиться убрать лежащаго. — „Это не ваше дѣло!" — гаркнулъ на нихъ Гартье. „Ступайте прочь!" — „Мы васъ поворнѣйше просимъ распорядиться убрать этого человѣка". — „А вотъ я сейчасъ распоряжусь... Городовой! Въ участокъ ихъ! — Ахъ, тамъ!" „Ну нѣтъ, погодите! Извощикъ, въ губернатору!"... Прохожіе были нѣстные влінтельныя землевладѣльцы: Шатиловъ (извѣстный сельскій хозяинъ) и Воейковъ, третій — какой-то ихъ знакомый князь изъ Петербурга. Губернаторъ В. Н. Шлиппе нежеланно вызвалъ къ себѣ по телефону Гартье, распекъ его въ присутствіи жалобщиковъ и велѣлъ просить извиненія. Смущенный Гартье, разумѣется, разсыпался въ извиненіяхъ и увѣреніяхъ, что произошло „недоразумѣніе". По уходѣ Гартье, губернаторъ сталъ уговаривать потерпѣвшихъ удовольствоваться

этимъ извиненіемъ (Гартье женатъ на племянницѣ губернатора). Къ стыду г. г. Шатилова и Боейкова, они „простили" Гартье, но петербургскій князь, котораго полоційнейстеръ во время объясненія „легонько толкнулъ" въ щеку, не захотѣлъ простить, и г. Гартье долженъ былъ подать въ отставку.

Вотъ что значитъ быть у насъ княземъ и вліятельнымъ лицомъ! Но у него нѣтъ связей, кто не знаковъ съ губернаторомъ, тотъ находится въ полной и безконтрольной власти полиціи, всѣ жалобы на которую напрасны. Простой обыватель мститъ къ полиціи ужасъ; у насъ есть пословица: „когда идешь въ участокъ, раньше исповѣдуйся и причастись". Наши полицейскіе участки — это формонные застѣнки, въ нихъ постоянно творятся ужасы, отъ которыхъ дыбомъ становятся волосы. Попавшихъ въ участокъ пьяныхъ обираютъ до нитки и бьютъ, такъ, что не рѣдко ихъ вопли доносятся до улицы. Эти „каторжныя тягала" полны кровавыхъ преступленій.

Года два тому назадъ были арестованы два вора и посажены во вторую часть. Что съ ними тамъ дѣлали неизвѣстно, но на слѣдующее утро ихъ обоихъ нашли въ камерѣ „повѣсившимися". Труповъ не вскрывали и мирно похоронили.... А совсѣмъ недавно произошелъ вотъ какой случай: 10-го февраля 1902 года старшій городовой второй части Баутинъ былъ въ гостяхъ у своего земляка, Андрея Дмитріева, дворника при Сапельниковскихъ баняхъ. Дмитріевъ сталъ просить Баутина возвратить ему взятые у него взаимы 25 руб. Тотъ предложилъ ему пойти съ нимъ въ часть и такъ получить деньги. Заведши земляка въ себѣ, Баутинъ повалилъ его на землю и сталъ бить его утюгомъ по головѣ. Дмитріевъ тутъ-же подъ ударами и умеръ. Баутинъ былъ арестованъ, но черезъ сутки, по всеобщему изумленію, былъ выпущенъ на свободу подъ поручительство мѣстнаго подрядчика Антонова (не сгорѣлся же ему съ полиціей!) Городомъ второй части строжайше было приказано пачальствовать говорить, что смерть Дмитріева произошла отъ несчастнаго случая: Баутинъ и Дмитріевъ стали шутливо бороться, Дмитріевъ упалъ и ударился головою о край печки.

Впрочемъ все это дѣла обычныя; во всѣхъ русскихъ городахъ творится то-же самое. Но есть въ тульской полиціи нѣчто, даже для русской жизни необычное, есть достопримѣчательность, о которой не перестаютъ говорить въ Питерѣ и о которой всякій тулякъ можетъ вамъ порасказать самыя удивительныя вещи. Эта достопримѣчательность — приставъ четвертой (Чулковской) части Лавровъ. Въ другихъ тульскихъ частяхъ людей бьютъ и истязуютъ въ застѣнкахъ, — Лавровъ вынесъ застѣнокъ на улицу, всю Чулковскую часть онъ обратилъ въ одинъ сплошной застѣнокъ. Запилъ подвышавшій мастеровой пѣсню, не поклонился онъ Лаврову, — Лавровъ съ городовыми набрасывается на него и тутъ же на улицѣ подвергаетъ избіенію; бьютъ жестоко, кулаками, ногами, иногда до безчувствія. Если какой-либо прохожій замѣтитъ Лаврову, что по закону бить людей не полагается, Лавровъ набрасывается съ городовыми на прохожаго, влачится за нимъ въ его квартиру и избиваетъ его тамъ, на глазахъ жены и дѣтей. Въ мартѣ прошлаго года умеръ одинъ чулковскій лабазникъ отъ побоевъ, нанесенныхъ ему Лавровымъ въ его собственномъ домѣ. На похороны этого лабазника, изъ боязни демонстраціи, никто не былъ допущенъ.... Если нѣсколько человѣкъ собираются на улицѣ имѣютъ, если лѣтнимъ вечеромъ уставшіе отъ работы мастеровые сидятъ на лавочкахъ у воротъ, налетаетъ Лавровъ и разгоняетъ всѣхъ нагайками (замѣтьте, что Тула даже не находится на положеніи усиленной охраны). Всѣ дома въ Чулковѣ обложены правильной данью; на ночныхъ сторожей, между прочимъ, тратится изъ мѣсяцъ 120 руб., а собирается Лавровымъ около 900 р. Завидѣвъ влалекъ Лаврова, лавочники спѣшатъ запирать лавки, такъ какъ выгоднѣе этотъ день не торговать, чѣмъ увидѣть у себя въ лавкѣ чулковскаго „хозяина". Сотни жалобъ подаются на Лаврова губернатору, но онѣ остаются безъ разсмотрѣнія. Чулковскіе мастеровые со стыдомъ спрашиваютъ: „Неужели среди насъ не найдется никого, кто бы избавилъ Чулково отъ Лаврова?" Лавровъ прекрасно знаетъ о питаемыхъ къ нему населеніемъ чувствахъ и не появляется на улицѣ иначе, какъ подъ охраной нѣсколькихъ городовыхъ.

Года два назадъ много заставило говорить о себѣ въ Тулѣ слѣдующее происшествіе. Строилась въ Чулковѣ новая церковь. Лавровъ, въ качествѣ члена церковно-строительнаго комитета собиралъ на храмъ пожертвованія. На эти пожертвованія онъ купилъ плащенницу рублей въ 200-300. Но слухи ходили, что пожертвованій Лавровъ собралъ на сумму, много большую, — рублей до тысячи. Вслѣдствіе этихъ слуховъ, священникъ попробовалъ помощника церковнаго старосты Шкунаева поразвѣдать среди обывателей, кто сколько пожертвовалъ Лаврову. Между прочимъ Шкунаевъ зашелъ къ одному factoryщику. Тотъ отвѣтилъ, что ему нужно справиться по книгамъ, и попросилъ Шкунаева зайти за отвѣтомъ завтра. Когда за завтра Шкунаевъ пришелъ, его встрѣтилъ Лавровъ съ четырьмя городовыми, которые приняли Шкунаева на кулаки. Шкунаевъ вырвался и съ воплемъ побѣжалъ по улицѣ, преслѣдуемый Лавровымъ; онъ вбѣжалъ въ церковь, гдѣ въ то время были священники; Лавровъ вбѣжалъ за нимъ и жестоко избилъ его въ самой церкви. Священники доложили, о произведенномъ Лавровымъ святотатствѣ, архіерею; Шкунаевъ подалъ жалобу прокурорскому надзору. Прокуроръ жалобѣ ходу не далъ, а архіерей Питиримъ строжайше велѣлъ священному молчать о происшедшемъ.... Изъ всеподданнѣйшаго доклада Побѣдоносцева читатели „Искры" уже знаютъ о томъ трогательномъ единеніи, въ которомъ казенный православный Богъ живетъ съ русской полиціей. Какъ видимъ, въ случаѣ нечаяннаго столкновенія между обоими, Богъ долженъ сторониться передъ приставомъ и молча глотать наноснимый ему обиды... Разговоры о томъ, какъ чулковскій приставъ обокралъ Бога не прекращались въ Тулѣ. Чтобъ положить имъ конецъ, губернаторъ Шлиппе приказалъ Лаврову привлечь Шкунаева къ суду за клевету. Характерно то, что ни одинъ изъ тульскихъ адвокатовъ, изъ боязни Лаврова, не рѣшился защищать Шкунаева, и защитника пришлось выписывать изъ Москвы. На судѣ раскрылись поразительныя вещи. Хранившійся у Лаврова подписной листъ оказался полнымъ нечистотъ и передѣланныхъ цыфръ; одинъ мясной торговецъ показалъ, что на предложеніе Лаврова пожертвовать на церковь, онъ попросилъ его внести въ листъ 50 руб., которые Лавровъ долженъ былъ ему за мясо. Этихъ денегъ въ листѣ не оказалось.... Шкунаевъ былъ оправданъ. Выходя изъ суда, Лавровъ громко, при публикѣ, обратился въ хлестнику со слѣдующими словами: „Ты противъ меня свидѣтельствовать? погоди-же, я тебѣ покажу!" И само собою разумѣется.... показалъ! По настоянію губернатора дѣло было перенесено въ слѣдующую инстанцію. По отношенію въ непріятнымъ свидѣтелямъ были приняты соотвѣтственныя мѣры, и во второй инстанціи Шкунаевъ былъ осужденъ.

Все это дѣло чрезвычайно взволновало благочестивую Тулу. Указывали на то, что губернаторъ Шлиппе — лютеранскаго вѣроисповѣданія, что новая царица нѣмка, что православному Богу приходитъ конецъ.... Вообще тульскій обыватель еще довольно сильно склоненъ объяснять окружающія его безобразія частными случайными причинами. Такъ, поразительную, даже для русскихъ условій, безнаказанность Лаврова, которому, по общему мнѣнію, давно уже мѣсто на наторгѣ, обыватели объясняютъ тѣмъ, что губернаторъ Шлиппе долженъ ему по вексслю 30 тысячъ рублей. Безнаказанность Гартье, женатаго на одной изъ племянницъ губернатора, объясняли родственными чувствами г-на Шлиппе.*) Къ счастью, такіе взгляды все больше начинаютъ смѣняться другими, болѣе широкими и люди спрашиваютъ себя: „что же это за порядокъ, гдѣ любой наторжникъ изъ полицейскимъ мундиръ можетъ сдѣлать съ тобою, что хочетъ и управы на него нигдѣ нѣтъ?"

*) Родственныя чувства у г-на Шлиппе дѣйствительно сильны. Такъ напримѣръ, въ прошломъ году въ Тулѣ давалъ концертъ артистъ Зиссерманъ, родственникъ губернаторъ. Помощники приставовъ разъѣзжали по домовладѣльцамъ, предлагая имъ брать билеты на концертъ. Болѣе независимые отказывались, болѣе сѣрые, чтобы не ссориться съ полицей, нрихтѣли и вытаскивали изъ кармановъ кошельки.

Московскій Комитетъ Россійской Соціаль-демократической Рабочей Партіи выпустилъ слѣдующую (отъ 16-го марта 1902 года) прокламацію:

„Товарищи! Въ субботу 9-го марта происходило собраніе механическихъ рабочихъ и ткачей Рогожскаго района. На этомъ, какъ и на предыдущихъ собраніяхъ, клеймили и ругали интеллигентовъ, называли ихъ врагами рабочаго класса, проповѣдовали мирный образъ дѣйствій и совѣтовали не заниматься политикой, вредной для успѣха рабочаго дѣла. Товарищи! Никто изъ васъ, конечно, не считаетъ своимъ другомъ рабочаго дѣла. Вѣдь такіе рѣчи говорятъ всегда одни и тѣ-же ораторы, такіе же рѣчи говоритъ и ихъ главные руководители и совѣтчики Зубатовъ и Треповъ, агенты полиціи. Никогда еще и нигдѣ въ мірѣ ни одинъ рабочій не вѣрилъ и не повѣритъ, чтобы устами полиціи говорила истина. Во всѣхъ странахъ Запада, Европы рабочимъ принадлежитъ право свободной борьбы съ капиталистами, право свободно высказывать свои идеи. Не то у насъ, гдѣ всякое свободное слово давятъ. Вспомните, что всѣхъ вашихъ товарищей, высказывавшихся на вашихъ собраніяхъ иначе, чѣмъ явные и тайные агенты Зубатова и Трепова, арестовали и они еще и теперь сидятъ въ тюрьмѣ, откуда шлютъ вамъ привѣтъ и совѣтъ не вѣрить т. г. Афанасьевымъ, Красносельскимъ, Сѣдоловымъ и др. Іудамъ, этимъ истиннымъ врагамъ рабочаго класса. А интеллигенты сотнями и тысячами идутъ въ тюрьмы и ссылку во имя идей правды, желаютъ вамъ добра, а не зла. Всѣхъ вамъ, товарищи, извѣстно, что въ Бутырской тюрьмѣ сидятъ до 6-ти сотъ студентовъ и курсистокъ за то, что они перестали ограничиваться студенческими требованіями и стали предъявлять требованія политическія, т. е. свободы слова, собраній, печати и т. д. Всѣхъ ихъ правительство рѣшило либо сослать въ Восточную Сибирь, либо въ Архангельскую тюрьму на 6 мѣс. Надо вамъ знать, товарищи, что они встрѣтили въ Бутыркахъ 42 товарищей рабочихъ съ Мещеринской мануфактъ. привѣтствіями, устроили иллюминацію изъ матрацовъ. За это ихъ избили и посадили на парашу. Въ отвѣтъ на такой произволъ они объявили голодовку и вотъ уже 6 дней какъ голодаютъ. Если правительство поступаетъ такъ съ врагами рабочихъ, то почему оно такъ не расправится съ капиталистами? Нѣтъ, товарищи, васъ, рабочихъ, всѣхъ подло обманываютъ. Вспомните, что еще Петръ Алексѣевичъ, нашъ товарищъ рабочій, на судѣ заявилъ, что „русскому рабочему народу остается только надѣяться самимъ на себя и ни отъ кого не ожидать помощи, кромѣ отъ одной нашей интеллигентной молодежи: она одна братски протянула намъ свою руку и отъ искренняго сердца желаетъ вытащить насъ изъ затягивающей пучины на благопріятный для всѣхъ стоющихъ путь.. И они неразлучно пойдутъ съ нами до тѣхъ поръ, пока подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и ярко десницею, ограждающею солдатскими штыками, разлетится въ прахъ". Но и вы, товарищи, уже доказали на послѣднемъ собраніи свое умѣнье разбираться въ истинныхъ цѣлятъ правительства и его тайныхъ и явныхъ агентовъ — Зубатова, Трепова, Красносельскаго, Афанасьева и другихъ — усмотрѣть васъ всякими обѣщаніями и будутъ разобличены эти Іуды рабочаго дѣла, которые свои желанія и мысли навязываютъ всѣмъ рабочимъ. Что вамъ дали ваши порядковая собранія? Ничего, кромѣ права говорить по указаніямъ Афанасьева, Красносельскаго. А стоитъ вамъ уклониться отъ этой указки и вы уже попадаете въ тюрьму. Но довольно-же дорогіе товарищи, терпѣть, чтобы среди насъ могли пользоваться вліяніемъ эти проходимцы, состоящіе на службѣ въ охранномъ отдѣленіи. Довольно намъ терпѣть, чтобы наши дѣла разрѣшались въ охранномъ отдѣленіи! Будемъ помнить, что правительство — врагъ нашъ и другъ напитализмъ. Иначе бы оно не позволило всякимъ Зубатовымъ, Треповымъ, Красносельскимъ, Афанасьевымъ и другимъ — усыпить васъ всякими обѣщаніями и будутъ разобличены эти Іуды рабочаго дѣла, которые свои желанія и мысли навязываютъ всѣмъ рабочимъ. Что вамъ дали ваши порядковая собранія? Ничего, кромѣ права говорить по указаніямъ Афанасьева, Красносельскаго. А стоитъ вамъ уклониться отъ этой указки и вы уже попадаете въ тюрьму. Но довольно-же дорогіе товарищи, терпѣть, чтобы среди насъ могли пользоваться вліяніемъ эти проходимцы, состоящіе на службѣ въ охранномъ отдѣленіи. Довольно намъ терпѣть, чтобы наши дѣла разрѣшались въ охранномъ отдѣленіи! Будемъ помнить, что правительство — врагъ нашъ и другъ напиталистовъ. Иначе бы оно не позволило всякимъ нашу стачку вооруженными силами. Наше товарищи, обухомъ, сосланные на каторгу, хорошо знаютъ истинныя цѣли русскаго правительства и возютъ о мщеніи. Будемъ-же помнить оставленные намъ завѣты ихъ и другихъ лучшихъ нашихъ товарищей бороться за святую истину, за полное освобожденіе рабочаго класса отъ рабства, за нореное измѣненіе общественнаго порядка..."

Волненія крестьянъ на Югѣ.

Въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. — бунтъ, убитъ управляющій — бунтуютъ нѣсколько деревень. Въ Карловкѣ (громадное имѣніе герцога Мекленбургскаго, въ которомъ работаетъ до 6000 рабочихъ), собраны войска — 1500 чел., — губернаторъ Полтавскій тамъ-же. Арестованъ высланный изъ Карловки студентъ Баумштейнъ, а за что неизвѣстно.

Въ Харьковской губ. тоже бунтуютъ. Это даже и „бунтомъ" нельзя назвать, такъ что это за вспышка просто. Мѣста охваченныя волненіемъ, окружены и оттуда нельзя, по тому и неизвѣстно ничего.

Мы слышали, что причиной „нозстанія" является требованіе крестьянъ о выдачѣ хлѣба для обсѣмененія. На первыя попытки голодающихъ взять хлѣбъ изъ магазиновъ силой, власти отвѣтили жестокими расправами. Въ результатѣ „бунтъ", который вызвалъ поѣздку на югъ нового министра Плеве.

Полтава. (5-го апрѣля.)

Не успѣла Полтава успокоиться послѣ февральской исторіи (см. № 18) какъ въ среднихъ числахъ прошлаго мѣсяца появились неопредѣленные слухи объ обыскахъ у крестьянъ, о распространеніи среди сельскаго населенія прокламацій и нелегальныхъ

ФЕЛЬЕТОНЪ

ИЗЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССІИ.

II.

Рабочіе на русскихъ торфяныхъ болотахъ.

I.

Я прожилъ четыре лѣта на одномъ изъ русскихъ торфяныхъ болотъ, видѣлъ всю мерзость и подлость эксплоатаціи рабочаго предпринимателемъ и теперь только имѣю возможность подѣлиться съ читателями видѣннымъ.

Что такое торфяное болото? Что это-фабрика, заводъ или еще что-либо? Этого, повидимому, не рѣшило, да и не рѣшаетъ и само русское самодержавное правительство, такъ какъ еще до сихъ поръ не существуетъ никакой регулировки этого дѣла. А дѣло серьезно, дѣло для Россіи въ настоящее время большой важности.

Торфъ прекрасное, удобное и очень дешевое топливо. Разрабатывается онъ уже лѣтъ 20-30, но особенно принялся за него лишь за послѣдніе 7-8 лѣтъ, во время угольнаго кризиса и въ то время, когда цѣна на нефть стала колебаться.

Работа на торфяныхъ болотахъ двухъ родовъ: 1) собственно выработка торфа въ видѣ кирпичей (ручная и машинная, работаютъ мущины*), и 2) сушка и уборка уже сработанныхъ торфяныхъ кирпичей (работаютъ женщины). Начинается работа въ первыхъ числахъ Мая (но не позже 10-го), кончается: выработка въ 20 числахъ Іюля, на нѣкоторыхъ болотахъ даже 6-го Августа.**) Работа женщинъ, сушна и уборна начинается въ тоже время, но кончается гораздо позднѣе: 15 Августа, 1 Сентября и даже 28-29 Сентября.

Торфяная работа, какъ собственно нырвотка, товъ сушки и уборна требуютъ извѣстнаго навыка и умѣнія. Кромѣ того, рабочій долженъ привыкнуть къ водѣ, невыразимой грязи въ работѣ подъ открытымъ небомъ и на совершенно открытомъ мѣстѣ. Все вмѣстѣ взятое является причиной того, что обыкновенный рабочій человѣкъ, даже простой земледѣлецъ на эту работу не пойдетъ — онъ ее не сдѣлаетъ, да и не вынесетъ. Изданна сложилось уже такъ, что рабочіе на торфяныя болота нанимаются въ извѣстныхъ губерніяхъ, больше даже только въ опредѣленныхъ уѣздахъ. Такими мѣстами изъ Россіи являются: 1) Рязанская губернія (уѣзды Скопинскій, Рязанскій, Михайловскій, Спасскій, Раненбургскій, Касимовскій и отчасти Пронскій). 2) Зубцовскій уѣздъ, Тверской губерніи, 3) Тульская губернія, уѣзды Крапоновскій и Епифановскій и 4) сѣверная часть Калужской губ. Торфяныя же болота въ Россіи находятся въ губерніяхъ: Петербургской, Рязанской, Тверской, Тамбовской и Калужской. На каждомъ болотѣ, гдѣ есть хотя одна машина, должно быть рабочихъ: мущинъ не менѣе 30 человѣкъ и женщинъ не менѣе 20. Большинство же болоть имѣютъ отъ 5 до 12-15 машинъ.***)

*) О другой вырвботнѣ я писать не стану, потому что мало знакомъ съ нею, да и потому, что еще, что съ каждымъ годомъ она нытѣскается машиной. Въ настоящее время она бываетъ только на мелкихъ болотахъ.

**) Въ томъ болотѣ, гдѣ жилъ я въ 1898 году кончалась 6-го Августа, послѣдніе же два года 1-го Августа; работа же женщинъ различно.

***) Если не ошибаюсь у одного Викулы Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ до 40 машинъ (на нѣсколькихъ болотахъ).

Значитъ почти все населеніе указанныхъ мѣстъ, гдѣ есть работники — „торфянины" и работницы — „торфушки" (такъ обыкновенно онѣ называются на болотахъ) должно уходить на лѣто изъ дому. Дѣйствительно это такъ и бываетъ, и дома остаются 1-2 работника (въ щинны или женщины смотря по мѣстности), старики, старухи да развѣ иногда беременныя женщины, для которыхъ работа на торфяныхъ болотахъ не допустима.*)

Казалось бы, что такое отношеніе количества болоть къ количеству рабочихъ должно было вліять на заработную плату въ дѣйствительности этого не бываетъ, развѣ только, какъ исключеніе. Происходитъ это оттого, что сами рабочіе стоятъ на низшей ступени развитія, они поголовно нсѣ во власти всякаго рода явчальствъ и мысль ихъ забита невѣроятно. Вѣчное нничтожество, вродѣ урядника, попа, а тѣмъ болѣе земскаго начальника, добьютъ того, что въ народѣ „Рязанецъ" стало нарицательнымъ именемъ для всѣхъ простаковъ мысли и дѣла... Ниже я укажу нзды протеста, въ которыхъ иногда прибѣгали обезоделенные и загнанные торфянины, когда болѣе терпѣть ихъ силъ уже не хватало...

Наемъ рабочихъ производится такимъ образомъ. (Наиболѣе характернымъ нземъ мущинъ.) Въ деревню пріѣзжаетъ приказчикъ, читаетъ собравшимся мужикамъ условія, даетъ подписаться, отбираетъ паспорта и выдаетъ задатки (обыкновенно по 10 руб. на чел.). Мужики, сдавленные въ это время (октябрь и начало ноября) со всѣхъ сторонъ требованіемъ всевозможныхъ податей, царскихъ оброновъ и своею собственной нуждой, не слушая подписываютъ эти „условія" лишь для того, чтобы поскорѣе взять задатки. Результаты этого подписыванія обнаруживаются уже послѣ, на работѣ.

Отдавши паспортъ, рабочій закрѣпощенъ. Если бы ему даже и представилось болѣе выгодное мѣсто, онъ долженъ отказаться.

Я увѣренъ, глубоко увѣренъ въ томъ, что если-бы эти нечестные закрѣпощаемые понимала всю свою силу, понимали, что не они должны кланяться нущу-предпринимателю, а онъ нмъ, они могли бы добиться огромныхъ для себя уступокъ. Простой мирной стачкой они „заставили" бы олатить за работу вдвое, втрое противъ того, что имъ платятъ теперь, потому что и тогда предприниматели исстаръ получили бы барыши и не маленькіе. Я приведу нъ доказательство цыфры, которыя покажутъ яснѣе.

Каждый пудъ торфа обходился на болотѣ Хлудовыхъ со всѣми расходами по ремонту, жалованію служащимъ и рабочимъ, погашенію и пр. 5,5 коп. + 1,5 коп. за перевозку въ ближайшій городъ (Егорьевскъ, Рязанской губ.), а продавался по 10 коп. за пудъ. Слѣдовательно Хлудовы отъ каждаго пуда торфа получили 3 коп. чистаго барыша. Вырабатывая въ 1900 и 1901 году при 9 машинахъ ежегодно 5000 куб. сажень или 1,100000 пудъ торфа, они клали себѣ въ карманъ не больше, не меньше, какъ 33,000 рублей.... Цыфра баснословная, ужасная, ей трудно вѣрить. Но это дѣйствительно такъ, дѣйствительно еще и то, что эти 33 тысячи буквально нынаты, выдавлены изъ голодныхъ мужиковъ... Если бы предприниматель получалъ только $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда барыша, то и тогда цыфра была бы нпушительна —

*) Что на всѣхъ болотахъ впрочемъ допускается. Я слышалъ отъ работницъ, что на одномъ изъ болотъ Московской губ. былъ даже случай родовъ во время работы-кладки штабеля, когда работница упала съ подмостей.

5500 руб., а вѣдь это только за три лѣтнихъ мѣсяца... П. М. Соловьевъ въ своей книгѣ „Разработка торфа на топливо" оправдать почти такія же цыфры о барышахъ Винулы Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Разница лишь въ томъ только, что тамъ пудъ торфа (опять таки за погашеніемъ всѣхъ расходовъ) обходился въ 5,6 коп. Значитъ Морозовъ получалъ только на 0,1 коп. меньше Хлудовыхъ, но тѣмъ нанъ сѣдѣнія г. Соловьева сообщались торфіейстерамъ, то весьма возможно, что цыфры не отличаются особой вѣрностью.

Если-бы этотъ огромный излишекъ нъ 27,500 рублей (33,000-5,500), который получали въ 1901 году Хлудовы раздѣлить на 520 человѣкъ работавшихъ на болотѣ, это было бы почти по 53 рубля на человѣка, что для крестьянина составляетъ многое. Но кокечко нанос дѣло г. г. Хлудовыхъ и Ко—до того, что нѣсколько сотъ рабочихъ съ утра до вечера стоятъ въ грязи, сгибаются подъ 2-хъ—3-хъ пудовой коранинкой съ торфомъ въ пр... для нихъ важно то, что они за Хлудовы'ѣли, пили, имѣли содержаніе и пр., да получали бы „тыщо"...

Этимъ я закончу первую главу моей статьи. Во второй я постараюсь показать читателямъ собственно положеніе рабочихъ на торфяныхъ болотахъ.

II.

Работа на торфяныхъ болотахъ, какъ я уже сказалъ, начинается въ первыхъ числахъ мая. Работа тяжелая... Мущины рабочіе разбиваются на артели и каждая артель выбираетъ себѣ старосту. Староста наблюдаетъ за работой, за постановкой машины, завѣдуетъ харчами и т. д. Вси артель дѣлится на три партіи, изъ которыхъ каждая знаетъ только свое дѣло, иногда впрочемъ мѣняясь мѣстами съ товарищами.

Первая партія въ 13-14 человѣкъ копаетъ торфяную массу и бросаетъ ее въ элеваторъ, который ужъ подаетъ массу въ прессъ машины. Слѣдующая партія — 4 человѣка занимаются рубкой на кирпичи и присмкой уже готоваго выработаннаго торфа. И наконецъ третья 12-13 человѣкъ отвозитъ торфяные кирпичи (по 4 штуки на особой дощечкѣ; такихъ дощечекъ на каждый кагочячій кладутъ по 22 штуки) на мѣсто сушки и складываютъ тамъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ.

Чтобы объяснить наглядиѣе всю тяжесть этой работы, мы опять таки обратимся къ цыфрамъ. Самая тяжелая работа у первой партіи, которая копаетъ торфяную массу. Въ среднемъ машина въ день вырабатываетъ 30,000 кирпичей. Каждый кирпичъ по выходѣ изъ машины вѣситъ 29-30 фунтовъ. Если даже предположитъ, что кирпичъ вѣситъ только 25 фунтовъ, тогда тяжесть падающая на 13 человѣкъ будетъ = 18750 пудамъ, что для одного рабочаго составитъ нѣсколько болѣе 1440 пудовъ. Положимъ, такую страшную тяжесть рабочій долженъ поднять въ теченіе 14-ти часовъ и по частямъ, но надо принять во вниманіе и ту силу, которую употребляетъ онъ на то, чтобы вотянуть лопату въ массу, нагнуться, поднять, бросить и т. д. и мы увидимъ, что дѣйствительно работа громадная. Кромѣ всего этого, надо замѣтить и то, что рабочіе этой партіи всегда стоятъ въ грязи, чуть не по колѣна въ водѣ... Я не въ силахъ изобразить всего того, что я видѣлъ, всю подавляющую картину этой работы, да при томъ еще такъ скудно одаченной.

Работа начинается весною въ 2-2½ часа утра, кончается въ 9-10 часовъ вечера; лѣтомъ (съ 1 іюля) въ 3-3½ начало, а конецъ въ 8-8½ и иногда въ 9 час. Изъ этого числа рабочихъ часовъ надо исключить 5 часовъ на завтракъ и обѣдъ. Такимъ образомъ

бросить». Послѣ 25 марта получились, наконецъ, вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о броженіи среди крестьянъ и казаковъ. Управляющій Карловской экономіей Шейдеманъ и городской головa г. Полтавы Трегубовъ потребовали отъ губернаторов прислать войскъ. Въ первой изъ экономій крестьяне забрали часть картофеля, изъ второй весь хлѣбъ. Населеніе, утвержденное отговоръ, что теперь все можно, забрало въ цѣломъ рядѣ имѣній весь хлѣбъ, запасы сѣна и соломы. Крестьяне дѣйствуютъ спокойно, съ полнымъ сознаніемъ своей правоты. Чинно, со старостами и сотскими во главѣ подъѣзжаютъ они къ усадьбамъ и экономіямъ и требуютъ ключей отъ амбаровъ и складовъ. Обыкновенно владѣлецъ предупреждался за день, что у него назначенъ разборъ хлѣба. Если владѣлецъ не даетъ ключей, то замки срываются, повозки загружаются хлѣбомъ, и всѣ разъѣзжаются по домамъ. Крестьяне объясняютъ, что „царствую пановъ имѣютъ конецъ“ и что „велѣно забирать по 5 пудовъ на душу“. Одинъ изъ помѣщиковъ отвѣзалъ эту пропорцію 80 крестьянамъ, явившимся къ нему, и у него больше ничего не тронули. Хлѣбъ забирается не только у помѣщиковъ-дворянъ, но и у односельчанъ богачей, особенно у тѣхъ, которыхъ народъ не долюбливаетъ. Тамъ у казака Кивы и Божка забрали не только весь хлѣбъ и норму для скота, но и всю домашнюю утварь. Никакихъ набѣговъ владѣльцевъ или другихъ насилій крестьяне не производили. Каждый день приносились новыя вѣсти. Изъ экономіи Дурново въ Чутовѣ, Войновкѣ и Искровкѣ забрано до 17 тысячъ овцы. Рабочихъ движеніе, быстро увеличивался. Въ Полтавскомъ уѣздѣ крестьяне и казаки поднялись въ Чутовской, Васильевской, Первозванской и Руновщанской волостяхъ; въ Константиноградскомъ уѣздѣ во всѣхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ Карловскому имѣнію, занимающему свыше 58 тысячъ десятинъ; въ Харьковской губ. въ Валновскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, главнымъ образомъ въ селеніи Ивановкѣ, гдѣ крестьяне забрали съ завода Молдавскаго до 30 тысячъ пудовъ сахару. Броженіе охватало не административный районъ, а мѣстность съ одинаковыми экономическими условіями. Большую часть этого района заняли крупныя имѣнія, вродѣ Карлоона, нижній Дурново и т. д. У оперестныхъ крестьянъ пахотные надѣлы, скудные заработки, почти полное отсутствіе выпасовъ и т. д. Процентъ безземельныхъ и малоземельныхъ чрезвычайно высокъ.

Сосѣдство большихъ экономій съ „раціональнымъ“ хозяйствомъ, съ управляющими вродѣ Шейдемана, которые ведутъ по отношенію къ сельскому населенію политику „выжимаія всѣхъ соковъ“, дѣлаетъ положеніе настолько тяжелымъ, что по выраженію крестьянъ, „хоть дохнись, да помирай“. Въ экономіи Дурново, напримѣръ, крестьянинъ можетъ получать десятину сода посѣвъ при условіи обработать и снять хлѣбъ съ трехъ десятинъ и, кромѣ того, выходить на работу по первому требованію за плату, установленную управляющимъ. По страдную пору, когда цѣна поднимается до рубли, окрестное населеніе должно работать по 30 коп. За выпасъ скота, мочку конопли и т. д. дается, разумѣется особая плата. Всѣ эти ненормальныя, крайне тяжелыя условія уже давно создали почву для глухого недовольства. Особенно тяжелымъ оказался настоящій годъ. Почти повсемѣстно урожай получился ниже средняго; кормовыя средства оказались истощенными уже въ среднихъ числахъ января. Продовольственныя и сѣмянныя ссуды, по увѣреніямъ крестьянъ, не выдавались новыми органами — уѣздными съѣздами. (Вѣроятно, чтобы не баловать народъ.) Это полуголодное жалкое существованіе не могло породить довольства существующимъ порядкомъ. Всякій слухъ, преломляясь среди невѣжественной и темной массы, принималъ своеобразный характеръ. Достаточно было пустить хотя бы самый нелѣпый слухъ, чтобы возбудить движеніе. Роль возбудителя сыграли прокламаціи и брошюры, въ которыхъ ярко и выпукло обрисовывалось положеніе крестьянъ послѣ „воли“, мошенническое „освобожденіе“ съ выкупными платежами и „нищенскими“ надѣлами и, наконецъ, современное безвыходное положеніе. Для руководства раздавалась краткая исторія великой французской революціи. Среди народа отъ литература породила самые разнообразные толки, предположенія и догадки. Говорили, что царь бѣжалъ за границу и отказался отъ помѣщиковъ, что три года будетъ править наслѣдникъ, и что теперь „ихъ, мужиковъ, власть“. Во многихъ мѣстахъ составлены приговоры дѣйствовать единодушно. Среди всѣхъ слуховъ трудно разобраться. Упоминаютъ о какомъ-то „манифестѣ“ и о надѣленіи крестьянъ по 6 десят. на мужескую душу. Между тѣмъ движеніе съ каждымъ днемъ принимало все болѣе и болѣе стихійный характеръ. Никто не ожидалъ ничего подобнаго. Тревожныя извѣстія сошли съ пріѣздомъ въ Полтаву ген.-губ. Драгомирова. Послѣ отъѣзда Драгомирова, въ ночь съ 28 на 29 марта два батальона двинулись въ Кіролоку, въ имѣніе „свѣтлѣйшихъ князей“, и начались репрессіи. „Гуманный, начальникъ губерніи — Безыгарднъ пробѣгнулъ къ любимому средству нашихъ администраторовъ — къ жестокой и безпощадной поркѣ... Число жертвъ пока неизвѣстно. На слѣдующій день движутъ войска въ Войновку, Чутово и другія села. Но движеніе не останавливалось. Послѣ выступленія почти всѣхъ войскъ изъ Полтавы (два полка) получилось извѣстіе, что въ Ковалевкѣ, въ 12 верстахъ отъ Полтавы, забираютъ муку на мельницѣ Трепке. За отсутствіемъ другихъ властей, земскому начальнику Коваленку даны двѣ роты и неограниченныя полномочія подавить движеніе. Отнынѣ Коваленко долженъ быстро пойти по лѣстницѣ возвышеній, ибо не побоялся запятнать себя братской кровью для доказательства преданности „царю и отечеству“. По разсказамъ очевидцевъ, двѣ роты въ вечеру съ двухъ сторонъ подошли къ Ковалевкѣ и окружили крестьянъ, которые загружали на повозки муку. Дѣти, подростки и бабы до дворъ Трепке ловили куръ, утокъ и другую живность. Коваленко подошелъ къ крестьянамъ и потребовалъ, чтобы мука была снесена въ мельницу. Крестьяне продолжали свое дѣло; нѣкоторые-же окружили „земскаго“, и ему пришлось отойти къ ротамъ. Въ это время 8 крестьянъ, задержанные солдатами и оставленные въ строю подъ конвоемъ 4-хъ человѣкъ были отбиты толпой, причемъ одинъ изъ крестьянъ получилъ ударъ штыкомъ въ область желудка. На предупрежденіе, что солдаты будутъ стрѣлять, если толпа не разойдется, крестьяне отвѣтили, что нѣтъ такого закона, чтобы убивать православныхъ. Послѣ двухъ предупрежденій о выстрѣла въ воздухъ произведенъ залпъ въ толпу. Къ счастью, повозки послужили естественной защитой, иначе молниеносно жертвъ было-бы ужасающее. Убито на мѣстѣ три человѣка и тяжело ранено два, изъ которыхъ одинъ на второй день скончался въ Полтавскомъ богоугодномъ заведеніи. У одного изъ убитыхъ оказалось 12 ранъ, такъ что его буквально изрѣшетили. Менѣеопасно ранены 4 бабы и одинъ мальчикъ. По слухамъ число раненыхъ значительно больше, но они скрываются. Слѣдуетъ отмѣтить, что ни губернаторъ, ни полиція (при одной ротѣ находился приставъ) не пробѣгали къ этой крайней мѣрѣ. Въ другихъ мѣстахъ идутъ усиленныя экзекуціи. Не довольствуясь кровавыми жертвами въ Ковалевкѣ 3-го апрѣля, тамъ же высѣкли 30 человѣкъ. Бьютъ суковатымъ прутьями. Послѣ первыхъ же ударовъ цѣлость кожи нарушается. Бьютъ до потери сознанія, отливаютъ и вновь бьютъ. Бьютъ до смерти. Ударовъ не считаютъ „это сколько выдержитъ.“ Въ Валновскомъ уѣздѣ губернаторъ Оболенскій не устушаетъ губернатору Бельгарду, который послѣ выговора за „мягкое обращеніе“ отъ опричайки Сапягина, рядъ показать свое усердіе а преданность... Репрессаліи въ одномъ мѣстѣ вызываютъ ужасъ и уныніе, въ другихъ — озлобленіе. Въ Карловскѣ послѣ экзекуціи крестьяне опять бросились въ экономію. Туда вытребованъ цѣлый полкъ изъ Харькова. Оттуда же прибыло въ Полтаву 500 казаковъ, такъ какъ пѣхота не можетъ угоняться за крестьянами. Одновременно съ поркой приступлено къ судебному слѣдствію, которое передано слѣдователю 1-го участка Тимофееву и тремъ кандидатамъ на судебныя должности: Васильеву, Свеохотову и Антонцу-Федьюновичу. Интересно, съ какимъ чувствомъ приступятъ они къ производству судебнаго слѣдствія подъ свистъ розогъ своей произвольно убійствъ со стороны слишкомъ ретивыхъ и вѣрноподданныхъ слугъ посудара. Это опрѣлли подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора и при участіи городского головы Трегубова, жандармскаго полковника и др. лицъ составлось совѣщаніе по вопросу объ охранѣ города на случай безпорядковъ. Результаты пока неизвѣстны. По слухамъ, главное вниманіе будетъ обращено на губернаторскій домъ и банки. Сегодня же, 5 го апрѣля, состоялось другое, болѣе интересное совѣщаніе, состоящее изъ всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства подъ предсѣдательствомъ губернатора. Совѣщаніе должно высказаться о мѣрахъ для предупрежденія и подавленія броженія среди населенія. Говорятъ, что предположено ходатайствовать о высылкѣ всѣхъ „подназорныхъ“ изъ Полтавы и усиленіи репрессій. Болѣе дѣйствительныхъ мѣръ не могли придумать представители первенствующаго сословія. Всѣ эти событія вызываютъ недоумѣніе среди самыхъ лояльныхъ слоевъ населенія. Лишь нѣкоторые изъ дворянъ-помѣщиковъ находятъ, что дѣйствія администраціи не достаточно энергичны, что необходимо вѣшать „мерзавцевъ“. На всѣ событія набросилъ покровъ тайны, подъ защитой котораго администрація чувствуетъ себя неуязвимой.

Прошелъ въ работу, охваченный движеніемъ безсознательно. Арестовываютъ всѣхъ подозрительныхъ, т. е. не мѣстныхъ жителей. Извѣстія передаются шопотомъ, украдкой, а между тѣмъ факты требуютъ сюда, широкой гласности, и тогда „первенствующее сословіе“ увидѣло бы, что одна прокламація въ крестьянской средѣ не сдѣлали бы ничего и что дальнѣйшая политика репрессалій неизбѣжно должна привести къ яровавому мщенію со стороны крестьянъ... Только что получены свѣдѣнія, что движеніе захватило Дивавскую волость и перешло въ Зѣньковскій уѣздъ. Признаки броженія обнаружены въ Пирятинскомъ, Прилуцкомъ, Хорольскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ.

Къ приговору по дѣлу о павловскихъ сектантахъ.

Приговоръ суда по извѣстному дѣлу разрушенія церкви въ селѣ Павловкахъ, 17 чел. оправданы, 49 признаны виновными. Изъ нихъ 4 приговорены къ тюремному заключенію, 45 къ каторжнымъ работамъ. Моисей Жодоспенко и Григорій Павленко на 15 лѣтъ, 37 человѣкъ на 12 лѣтъ, 5 на 8 лѣтъ и 1 на 4 года. Говорить о всѣхъ правонарушеніяхъ, безаконіяхъ и той массѣ произвола, которымъ сопровождалось это дѣло — мы не будемъ: всякому понятно, что при нынѣшнихъ преднятахъ иначе и быть не можетъ. Намъ лишь хочется обратить вниманіе на слѣдующую подробность: защитѣ не дозволено было видѣться съ подсудимыми и только уже въ стѣнахъ суда ей было разрѣшено предложить имъ нѣсколько вопросовъ и то въ присутствіи и при контролѣ властей. Если бы мы видѣли въ этомъ фактѣ только одно лишнее правонарушеніе, одно лишнее безаконіе, то не считали бы нужнымъ его комментировать. Мы бы просто ограничились отмѣткой этого факта для памяти, чтобы онъ не забылся къ тому времени, когда правителямъ Россіи придется пожинать плоды того, что она такой щедрой рукой теперь сѣютъ.

Но намъ кажется, что въ этомъ фактѣ есть еще и другая сторона — интересная и поучительная съ точки зрѣнія уясненія отношенія русскаго правительства къ сектантству, какъ къ политическому фактору.

Недопущеніе защиты видѣться съ павловскими сектантами всю показываетъ, что правительство боится и всѣми силами старается не допустить озаконленія русской интеллигенціи съ стремленіями, ожиданіями, надеждами и идеалами русскихъ сектантъ.

Нѣдь въ настоящее время асе это русской интеллигенціи не только невѣдомо, но хуже того: въ большинствѣ случаевъ она имѣетъ обо всемъ этомъ самое фантастическое, самое ложное представленіе. Въ общихъ чертахъ представленіе интеллигенціи о сектантахъ сводится къ тому, что сектантамъ важно и нужно одно „божественное“ — „нелемное“, что они люди „не отъ міра сего“.

Само собой понятно, да сколько выгодно такое представленіе для правительства, ибо оно въ коріѣ подрываетъ всякую возможность сближенія интеллигенціи съ сектантами, въ особенности революціоной интеллигенціи. Правительство знаетъ, что сектанство представляетъ изъ себя чрезвычайно благопріятную почву для воспріятія революціонныхъ идей а потому всѣми силами старается о томъ, чтобы эта истина не стала извѣстна революціонерамъ. Преслѣдованіе правительствомъ такъ-называемыхъ „толстовцевъ“ можетъ быть объяснено только съ этой точки зрѣнія. Нѣдь не за то же преслѣдуетъ правительство толстовцевъ, что они проповѣдуютъ грѣховность сопротивленія ему василіемъ или любовь къ сопернакамъ? Нѣтъ, правительство преслѣдуетъ толстовцевъ потому, что боится, въ особенности боялось ясноль лѣтъ тому назадъ, какъ бы они не послужили связывающимъ звеномъ между сектантами а революціонерами; какъ бы черезъ нихъ посредство не произошло сближенія и единенія между тѣми и другими на почвѣ политическихъ интересовъ русскаго народа. Свободная, не стѣсненная весѣда защитниковъ съ подсудимыми павловскими сектантами могла бы способствовать болѣе правильному отношенію къ сектантству, какъ политическому фактору. Вотъ этого и не хочетъ допустить правительство, такъ какъ отлично понимаетъ, какія это можетъ имѣть послѣдствія.

Намъ кажется, что русскимъ революціонерамъ не мѣшало бы обратить серьезное вниманіе на эти постоянныя старанія правительства и принять мѣры къ тому, чтобы эта старанія перестали увѣнчиваться тѣмъ полнымъ успѣхомъ, какимъ увѣнчивались до сихъ поръ.

Штундистъ.

чистой рабочій день весною = 14 часамъ, а лѣтомъ $13\frac{1}{2}+12\frac{1}{2}$..... И это не ошибка....

Я думаю, что цифры говорятъ за себя и читателю представляется себѣ нѣсколько (вполнѣ можно имѣть представленіе только на болотѣ, увидавши) работу мущины на торфяныхъ болотахъ. Обратимся къ работѣ женщинъ.

Работа женщинъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) онѣ должны прессить торфяные кирпичи, складывая ихъ въ плоскій формы кліѣтки. 2) уборка уже полученнаго такимъ образомъ торфа — складываніе его въ „штабели“.*) Сушка (длится два три періода; а) сушка въ „виткахъ“.**) т. е. въ плиткахъ пока они кирпичей. Эту работу исполняютъ почти ведь малолѣтки — отъ 11 до 15 лѣтъ. При всѣхъ трехъ видахъ работы, работающимъ задаются „уроки“. На „витки“ дается сложить отъ 5 до 8 тысячъ кирпичей на человѣка. Каждый кирпичъ надо водить, перевернуть и уложить вѣдеть съ другими въ плоскую форму, б) кладка пяти витковъ въ „малыя клѣтки“. Работаютъ и взрослыя. Урокъ отъ 6 до $6\frac{1}{2}$ тысячъ. в) кладка пяти малыхъ клѣтокъ въ одну „большую“. Урокъ отъ 3-хъ до $3\frac{1}{2}$ тысячъ. Работаютъ только взрослыя. Работа считается самою непріятною, требуетъ большой ловкости и аккуратности и потому очень продолжительна. Чтобы понять такъ называемое „вожженіе“ работы женщинъ, укажу на работу „уборки“ торфяныхъ кирпичей въ штабели. Кладутъ штабель 14 человѣкъ, такъ называемая рама. Здѣсь работа распредѣляется такъ: 4 „угольки“ кладутъ стѣнки штабеля и углы (только взрослыя, требуется знаніе). 2 „середницы“ (отъ 13-15 лѣтъ) кладутъ середину штабеля и 8 таскалокъ (взрослыя) подтаскиваютъ торфъ изъ „большихъ клѣтокъ“.

Возьму для примѣра работу таскалокъ. Каждая „рамка“ на урокъ дается сложить 2 штабеля. Кирпичъ даже сушеный 2 недѣли вѣситъ почти $4\frac{1}{2}$ фунта, на болотѣ онъ сохнетъ всего 9-10 дней, потому вѣсъ его надо принять minimum 6 ф. А потому въ 14000 кирпичахъ (штабелѣ) вѣсу — 2250 пудовъ. Такимъ образомъ на одну „таскалку“ за день придется $225\frac{0}{8}=562\frac{1}{2}$ пуда! Опять цифра неоправданная и опять скажу, что это дѣйствительно такъ. Работницы не замѣшаютъ этого, но сами же говорятъ, что въ штабель уходитъ поранѣ „отъ семи съ лишнимъ“. Въ каждую поранну „таскалка“ кладетъ отъ 20 до 22 кирпичей. Двадцать кирпичей по 6 ф. = 3 пуда. 22 = 3 = 750 кирпичъ. Ошибаются онѣ только на 50 кирпичъ. Грустно сознавать образомъ то, что онѣ не знаютъ, какую работу онѣ дѣлаютъ, онѣ знаютъ, что таскать 3-хъ пудовую поранну — съ непривычки тяжело, но и только... Почти каждый день штабели начинаютъ класть съ конца мая и до „отработки“) перетаскиваютъ на себѣ 560 пудовъ, да притомъ еще половину на такъ называемые „ходы“ (ходомстки на $1\frac{1}{2}$ арш. отъ земли). Женщина работа на торфяныхъ болотахъ очень старитъ, въ 30-35 лѣтъ работницы выглядятъ совсѣмъ старухой.

Слѣдовало бы этимъ работницамъ и работникамъ показать всю ту „питрую механику“, которую продѣлываютъ надъ ними Эксплоататоры, давая имъ за такую а такую работу, такую или другую плату.

III.

Плату разсмотримъ сначала мущинъ, а потомъ женщинъ.

Мущины работаютъ „сдѣльно“. Артель за каждую выработанную 1000 кирпичей получаетъ отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 50 к. На болотѣ Хлудовыхъ артель въ первые года получала 1 р. 40 к. — 1 р. 50 р.; въ послѣдніе же два года установили слѣдующее. За 1000 — 1 р. 35 к. и кромѣ того 10% „награды“ всѣмъ дожившимъ до срока (1 августа). Слово „награда“ на рабочихъ подѣйствовало опасномляюще, они всѣ стали дожидать до срока (прежде изъ 9 артелей доживало 6-7) почти не попадавшихъ и тѣмъ, что плата стала даже менѣе прежней. Предпринимателямъ конечно это было не разъ. Выработавши по 35,000 въ день, рабочіе получали (по своимъ харчахъ) 51 р. 25 к. вмѣстѣ съ наградой. Даже при 40,000 выработкѣ (что бываетъ очень рѣдко) только 59 р. 40 к. на 20 человѣкъ. Помилуй, что на харчи артель въ день тратитъ (при 35,000) 17 р. 95 к. Грубое помощь при этой работѣ есть сравнительно хорошо и дѣйствительно въ харчахъ (они себя не стѣсняютъ) чистой выработки остается 36 руб., т. е. по 1 рублю и 10 коп. приблизительно на человѣка. Что плата за катораннай трудъ при 14 часовомъ днѣ?! За всю „походку“ съ 10 Мая по 1 Августа рабочій на болотѣ Хлудовыхъ въ 1900 и 1901 году получалъ отъ 80 до 85 руб. Это считаютъ, да и считается очень хорошимъ заработкомъ, даже у рабочихъ. (Дѣйствительно за чистыхъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца (праздники исключены) 85 рублей кажется довольно, но это только кажется и кажется до тѣхъ поръ, пока не узнаешь, на какія это работа. Работающіе на фабрикахъ (торфяныя болота по моему мнѣнію тѣже фабрики) вырабатываютъ за то же время гораздо меньше, но за то ихъ работа и гораздо легче сравнительно разумѣется да и по времени она не такъ продолжительна.

Женщины живутъ на заложеніе. Взрослый берутъ опять болота Хлудовыхъ) получаютъ съ Мая мѣсяца до окончательной уборки торфа**) 24 рубли жалованія и 10% награды, т. е. убираютъ 40 к. на хозяйскихъ харчахъ (взрослыя), малолѣтки по 26 р. 40 к. на хозяйскихъ харчахъ (взрослыя), малолѣтки по 26 р. 40 к. на хозяйскихъ харчахъ (взрослыя), малолѣтки по тѣхъ же условіяхъ 13 и 14 рублей. Кромѣ жалованія почти на тѣхъ же условіяхъ 13 и 14 рублей. Кромѣ жалованія почти на всѣхъ болотахъ бываетъ такъ называемые „внѣжные“ потаболи, т.е. сверхурочная работа за особую плату (платятъ ихъ послѣ). Работа

Гомель, 24-го карта. Въ нашей тюрьмѣ въ одной камерѣ сидятъ 32 человѣка, арестованные 4 мѣсяца тому назадъ на одномъ собраніи, не смотря на то, что больше 14 заключенныхъ содержатъ въ этой тюрьмѣ не полагается. Положеніе заключенныхъ ужасное. Отъ чрезмѣрной тѣснoты и удушливаго, спертаго воздуха почти всѣ они заболѣли, и у нѣкоторыхъ даже кровь изъ горла пошла. Шумъ и веселье, царившіе прежде въ этой камерѣ, смѣнились тоскливой тишиной. . . Особенно ужасно, когда мы просыпаемся ночью, — пишутъ заключенные, — о, ужасенъ нельзя себѣ ничего представить! Воздухъ тогда такъ удушливъ, что мы еле — дышимъ. Мы мечемся во снѣ во всѣ стороны, ищемъ мѣста. Одинъ стонетъ, другой кашляетъ, у третьяго — кровотеченіе изъ горла и т. д. Сердце разрывается на части отъ такихъ страданій". . . Заключенные заявили начальнику тюрьмы, что изъ жизни грозитъ опасность въ сѣнныхъ этой тюрьмы; на это начальникъ отвѣтилъ, что ничѣмъ не можетъ имъ помочь и что его дѣло только стеречь ихъ и не дать имъ бѣжать. Заключенные послали прошеніе мѣстному жандармскому полковнику Власьеву, и въ случаѣ, если оно останется безъ послѣдствій, они рѣшали отправить 32 жалобы прокурору.

22-го марта (ст. ст.) ночью на одной изъ главныхъ улицъ выстрѣлomъ изъ револьвера былъ раненъ мѣстный провокаторъ (виновникъ страданій вышеупомянутыхъ заключенныхъ). Пуля повредила ему лицо. Виновникъ покушенія скрылся. Полиція арестовала по этому поводу двухъ заподозрѣнныхъ ею рабочихъ

Кто подстрекаетъ къ террору?

Изъ прокламаціи Екатеринославскаго Комитета Партіи заимствуемъ разсказъ о новой тюремной голодовкѣ, вызванной такими условіями заключенія, которыя являются несправедливыми даже въ россійскихъ тюрьмахъ.

„Уже семь сутокъ въ Екатеринославской тюрьмѣ продолжается голодовка заключенныхъ. Поймите-же всѣ, у кого мертвящее рабство не вытравило еще человѣческое чувство, поймите, что значитъ медленная, мучительная смерть людей; полныхъ силъ и надеждъ. Нѣсколько человѣкъ уже больны голодными тифомъ, а сколько еще унесетъ онъ въ преждевременную могилу?

Страшно думать объ участи этихъ 75-ти самоотверженныхъ людей! А разбойники, правящіе нашей родиной нагло смѣются надъ нами и говорятъ: „заучатъ голодать, вѣдь тюрьма не дворецъ". Да, тюрьма и не дворецъ. Но развѣ полагается въ тюрьмахъ дѣлать заключеннымъ женщинамъ позорныя и оскорбительныя предложенія, — и у насъ въ Екатеринославѣ смотритель тюрьмы дѣлаетъ. Развѣ полагается въ тюрьмѣ не открывать форточки, — а у насъ въ Екатеринославѣ за такое требованіе конвой со штыками бросается на угодобныхъ. Развѣ въ тюрьмахъ полагается площадная ругань заключенныхъ, говорить имъ „ты", бить ихъ, — и у насъ въ Екатеринославѣ надзиратели и начальство ежечасно поступаютъ такъ. Развѣ полагается за каждую малость, за то, что не стоишь на мытарку передъ начальствомъ тарить заключеннаго въ карцеръ, въ темный подвальный карцеръ, держать изъ немъ человѣка по 20 дней и обливать его холодной водой, — и у насъ въ Екатеринославѣ часто случается это. Наконецъ, развѣ полагается лишать всѣхъ заключенныхъ прогулки на 2 недѣли, лишать на такое-же время права покупать хлѣбъ и чай, и у насъ въ Екатеринославѣ примѣняютъ къ нимъ это. .

Вѣдь при такихъ униженіяхъ и оскорбленіяхъ заключенные все равно теряли человѣческое достоинство, все равно медленно чахли. И потому правы, тысячу разъ правы они, когда рѣшили лучше сразу умереть, чѣмъ позволить надъ собою упражняться палачамъ въ жестокости.

И вотъ лежатъ заключенные въ своихъ камерахъ съ лихорадочно блестящими глазами, съ сильнымъ жаромъ или бредомъ, обезсиленные, измученные страданіями отъ семидневнаго голода!

Но чаша страданій имъ еще не испита. Къ наиболѣе стойкимъ изъ заключенныхъ самъ начальникъ тюрьмы пришелъ обѣдъ и улыбаясь заявилъ: „я знаю, вы не станете ѣсть его, но хотѣлъ показать, какъ вкусна пища; помучьтесь, видя ее передъ собой." Заключенные въ негодованіи выбросили на полъ всю пищу, за это были брошены въ карцеръ. Глубоко возмущенные этимъ ихъ товарищи разбили окна въ камерахъ и порѣзали себѣ руки. Тогда здѣшній помощникъ „героя" 2-хъ демонстрацій, графъ Келлеръ велѣлъ принести пищу всѣмъ заключеннымъ, а когда они отказались принять ее, то скотскій подлецъ громко выказалъ сокровенное пожеланіе правительства: „пищахъ уступовъ, смерть всѣмъ заключеннымъ."

Въ свою новую жизнь, борьбы, заключенные за свободу и счастье русскаго народа и общества; ихъ сердца были всегда переполнены страстной ненавистью къ рабству и деспотизму и вотъ награда имъ за все это. Кто поддержитъ ихъ на краю гроба, кто вырветъ ихъ изъ рукъ безчувственныхъ палачей? Русское общество, русскій народъ, къ вамъ обращенъ предсмертный вопль этихъ благородныхъ борцовъ. Очнитесь отъ гипноза, изъ которой навѣяли на васъ рабствомъ, плюньте на улицу, скажите сгѣло и открыто имъ сказали въ Полтавѣ на демонстраціи передъ тарьмой: „Довольно страдали, слишкомъ много, мы требуемъ человѣческаго обращенія съ заключенными, мы требуемъ освобожденія нѣкоторыхъ политическихъ заключенныхъ, мы требуемъ политической свободы!"

Екатеринославскій Комитетъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи."

Тюремныя голодовки проносятся все чаще и чаще; служа показателемъ усиливающейся тенденціи властей мучить попавшихъ въ ихъ руки заключенныхъ. Кромѣ извѣстныхъ читателю „Искры" голодовокъ въ Петербургской и Полтавской тюрьмахъ, недавно происходила еще голодовка въ Московской Бутыркѣ. Петербургская голодовка стоила, повидимому, жизни одному заключенному — врачу Соболеву, который свезенъ въ больницу въ состояніи, подававшемъ мало надежды на выздоровленіе. Но подвиги русскихъ инквизиторовъ идутъ дальше доведенія заключенныхъ до риска самоубійствомъ. Мы получили подтвержденіе сообщеннаго уже изъ нелегальной печати извѣстія о томъ, что арестованный на пруссеной границѣ съ транспортомъ литературы нашей „Лиги" рабочій-еврей (къ сожалѣнію, мы не знаемъ фамиліи погибшаго товарища) на второй же день по заключеніи въ тюрьму въ Вильконирѣ найденъ повѣсившимся. Доведенъ-ли нашъ товарищъ до самоубійства жестокими истязаніями или онъ замученъ имъ до смерти, а потомъ повѣшенъ, какъ это, очевидно, произошло не такъ давно съ лодзинскимъ рабочимъ Я. Пакуля, — во всякомъ случаѣ, смерть его знаменуетъ новое преступленіе царской полиціи.

Дѣломъ чести всѣхъ недовольныхъ существующихъ строемъ является энергичными протестами заставить самодержавіе обуздать разнузданное рвеніе своихъ холоповъ. Не надо забывать, что истязанія политическихъ заключенныхъ сыграли въ 70-хъ годахъ большую роль въ фактѣ перехода революціонеровъ къ террористической борьбѣ. Мы, соціалъ-демократы, сдѣлаемъ все возможное, чтобы не допустить такого поворота въ современномъ революціонномъ движеніи, который означалъ-бы его сужеміе и грозилъ-бы ему неудачей. Но наши усилія удержать движеніе на почвѣ массоваго народнаго движенія могутъ увѣнчаться успѣхомъ лишь въ томъ случаѣ, если рабочіе и интеллигенція будутъ внимать призывамъ, подобнымъ тому, который сдѣлали екатеринославскіе товарищи, и покажутъ правительству, что, и не ориѣгая къ террору, революціонная Россія можетъ отстоять товарищей въ тюрьмахъ борцовъ.

Кишиневъ. Привод.имъ полностью сообщенный намъ документикъ, показывающій какъ готовящіеся (и можетъ быть продолжаютъ готовиться?) мѣстныя администраціи къ „встрѣчѣ весны":

„Его Высокоблагородію Г—ну Потному Командиру —скаго Пѣхотнаго Полка Отношеніе. Предлагаю В. В. назначить роту въ 32 ряда для подавленія могущихъ возникнуть въ городѣ безпорядковъ. Находиться въ вѣдѣніи ген.-маіора полиціймейстера. Выступить по приказу. Дѣйствовать рѣшительно и ни предъ чѣмъ не останавливаться. Каждому нижнему чину имѣть 15 боевыхъ патроновъ и 1 деревню. Дѣйствіе сего отношенія простирается до 1-го апрѣля с. г. Командиръ (подпись) Кишиневъ, февр. 1902 г."

Интересно-бы знать, сколько теперь по всей Россіи „ротъ" и сколько „рядовъ" стоитъ въ полной боевой готовности (съ боевыми патронами и съ деревнями) для сраженія съ народомъ?

Правительственныя инквизиціи.

Правительство праздновало недавно 100 лѣтіе присоединенія Гродненской губ. Мѣстный „Рабочій Комитетъ" выпустилъ (на русскомъ языкѣ) по этому поводу прокламацію къ обществу, изъ которой приводимъ нѣкоторыя выдержки:

„За весь этотъ вѣковой періодъ народъ этого края остался на томъ-же чуть не варварской ступени экономическаго развитія, онъ до сихъ поръ ходитъ въ лаптяхъ и носитъ чуть не допотопную одежду, что онъ такъ-же грязенъ, такъ-же некультуренъ, такъ-же темень, если не принимать во вниманіе той пеклтирной грамотности, отъ которой онъ не становится ни умнѣе, ни культурнѣе, такъ-же политически усталъ и экономически порабощенъ; край нашъ стоитъ подъ бременемъ налоговъ, военщины и исключительныхъ законовъ, что промышленное его развитіе тормозится бѣдной правительственныхъ сферъ мобилизаціи земельной собственности, благодаря поддержкѣ отсталыхъ формъ промышленности и стѣсненію промышленной инициативы: населеніе края деморализовано чисто восточной подчиненностью и моральной низости властей, городское еврейское населеніе постепенно доводится до крайней степени обѣдненія благодаря ненормальной скученности и безправію, святѣйшія чувства оскорбляются безцеремонностью слушеній, мѣстные интересы въ полномъ пренебреженіи, благодаря нашествію совершенно посторонныхъ элементовъ, чуждыхъ пониманію запросовъ края, земская жизнь порочится еще екатеринославскимъ законами: вышося на своихъ плечахъ тяжесть содержанія войскъ, край въ вознагражденіе за столь огромную услугу не только лишенъ даже тѣни самоуправленія, но еще будетъ подвергнутъ татарскому нашествію земскихъ начальниковъ."

„Въ тотъ моментъ, когда преступные бюрократы, чуждые сознанію мѣстныхъ интересовъ и запросовъ народа, будутъ провозглашать тостъ за прочность системы, мы тоже соединимъ тостъ — двойной тостъ — за ея уничтоженіе и за укрѣпленіе народнаго самосознанія. Разъ правительство введеніемъ военнаго положенія призвало на народъ своего внутренняго врага, мы принемемъ свое первое ура! съ тѣмъ, чтобы второе ура! прикрыть въ моментъ начала военныхъ дѣйствій. Время единенія царя съ народомъ миновало безвозвратно, правительство въ этомъ убѣдилось, намъ остается только оправдать предчувствія правительства и собраться въ рать великую для борьбы за уничтоженіе царизма съ чиновничествомъ и водвореніе европейскихъ демократическихъ нормъ жизни, чуждыхъ безправія, безсознательности, бездны стѣсненій и злоупотребленій. Да здравствуетъ свобода и самоуправленіе!!!"

г. Гродно, 1-го января 1902 года.

Гродненскій Рабочій Комитетъ.

Въ хроникѣ курьезовъ.

Приводимъ съ сохраненіемъ орѳографіи и стиля письмо солдата къ своему товарищу, учащемуся въ средне-учебномъ заведеніи.

Изъ письма унтеръ-офицера Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка къ своему товарищу:

. . . Новаго у васъ много относительно такихъ господъ, какъ вашъ, кто все законы знаетъ. Студенты разныхъ университетовъ, гимназисты и товарищи, т. е. техники 3-го сего года (вт. Мартъ) въ часъ ночи на выборгской сторонѣ С. П. Б. студенты здѣлали звѣрской поступокъ, избунтовались и во время ихъ усмиренія зарѣзали одного городового, а 4-го марта въ 12 час. дня на одномъ изъ главныхъ проспектовъ петербурга т. п. Невскій у казанскаго собора собрались много студентовъ, когда ихъ стали просить чтобы они разошлись то они выкинули свои флаги и знамена съ надписью Освобожденіе отъ Русскаго Бѣлаго царя. Но бросились бѣжать къ гостинному двору, гдѣ путь имъ былъ загражденъ моментально прибыли казаки жандармы 2 эскадрона и 1. Гв. Павловскій полкъ начали усмирять но били безъ всякаго стесненія какъ самыхъ важныхъ преступниковъ, всего забрали 600 студентовъ, одного студента убили шашкой, сына полковника Бѣляева, жандармъ, который убилъ шашкой отъ государя получилъ личное спасибо. да еще было раньше 8-го февраля въ одномъ изъ театровъ т. и. Народный Домъ Императора Николая II на петербургской сторонѣ. послѣ гулянія около часа ночи собралась музыка на средину низа для того чтобы играть гимнъ Боже царя храни. половина уже была сыграна, а потомъ повалились сверху 3-го этажа купола желѣзные столы табаретки диваны, много порамали бѣдныхъ гулякъ, а особенно солдатикамъ попало. а посторонная публика вся выбегала разстегая. Напустили дворниковъ и полицію и чуть не всѣхъ изуѣчили, но они главное разбили серебряный бокалъ изъ котораго пилъ государь при открытіи театра. теперь ихъ вышибаютъ изъ университетовъ и ново куда ково въ сибирь на сахалинъ за тюрму и большому денежному взысканію штрафа й на амуръ въ солдаты, а нахъ конечно обидно, неужели я мы служимъ по неволѣ и для исправленія. жестоко оскорбляютъ громкое званіе солдате и мы ругаемъ все высшее правительство."

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Нижъ Батума. 31-го января, въ 8 час утра рабочіе завода Манташева (около 400 человѣкъ) бросили работу изъ за того, что управляющій завода Терь Акоповъ разсчиталъ одного рабочаго за то только, что послѣдній разговаривалъ во время работы съ товарищами. Рабочіе рѣшили, что послѣ этого каждый изъ нихъ, каждый день можетъ быть разсчитанъ. Кулакъ-управляющій призвалъ на помощь полицію. Полиція пустила въ ходъ кулаки и нагайки и арестовала 112 человѣкъ. Не смотря на это, рабочіе твердо держались; не поколебали на нихъ ни угрозы, ни сладкія обѣщанія, ни нужда, которую они терпѣли — они заявили, что не пойдутъ на работу до тѣхъ поръ, пока не будутъ освобождены ихъ товарищи. Черезъ недѣлю полиція выслала цѣлую партію рабочихъ въ деревни. Но рабочіе на третій день же вернулись въ Батумъ и опять потребовали немедленнаго освобожденія своихъ товарищей. Самъ Манташевъ (хозяинъ завода), терпя большія убытки отъ забастовки, рѣшилея задатвствовать объ освобожденіи арестованныхъ. Но полиція заупрямилась, говоря, что въ такомъ случаѣ не зачѣмъ было просить объ арестѣ ихъ. 17-го февраля послѣ того, какъ пріѣхалъ фабричный инспекторъ, всѣхъ арестованныхъ освободили кромѣ двухъ. 18-го февраля рабочіе начали работать (принявши всѣхъ), такъ какъ требованіе ихъ удовлетворили: обѣденный перерывъ увеличили съ одного часа до 1½ часа, управляющаго Терь-Акопова и другихъ собакъ мастеровъ по требованію рабочихъ уволили. Кромѣ того обѣщали освободить остальныхъ двухъ рабочихъ и въ все время, которое рабочіе не работали съ 31-го января по 18-ое февраля, заплатили сполна.

Въ это время на другомъ заводѣ Ротшильда рабочіе узнали, что директоръ этого завода Ванштейдъ отдалъ распоряженіе разсчитать старыхъ рабочихъ (около 120 чел.) какъ лицъ по его мнѣнію неблагонадежныхъ. Тогда 28-го февраля всѣ рабочіе мѣднаго завода (около 1500 ч.) — кромѣ рабочихъ мѣднаго завода-склада, гдѣ работаютъ преимущественно турки — забастовали. Втторго марта рабочіе принудили бросить работу машинистовъ, кочегаровъ и рабочихъ электрическаго отдѣла и прекратили этимъ наливъ керосина изъ резервуаровъ въ наливные стаможни этимъ прекратить работы въ матеріальномъ складѣ, гдѣ работаютъ татары. 6-го числа рабочихъ позвалъ для объясненія орѣзжавшій военный губернаторъ. Онъ выслушалъ рабочихъ, распорядился по военному: если завтра не пойдешь на работу, тогда приму строгія мѣры". Рабочіе, конечно, не явились и тогда тогда приму строгія мѣры". Рабочіе, конечно, не явились и тогда съ 7-го на 8-ое число было арестовано и поражено въ тюрьму 32 чел. Охранять заводы прислали полицію, которую помѣстили въ склады и конторы. 8-го числа рабочіе числомъ около 600 человѣкъ собрались и въ 1 ч. дня, пошли съ пѣніемъ революціонныхъ гимновъ по главнымъ улицамъ города по направленію къ тюрьмѣ, гдѣ сидѣли арестованные товарищи. Дорогою къ нимъ присоединились многіе изъ публики. Придя къ тюрьмѣ, они потребовали, чтобы всѣхъ арестованныхъ освободили или, въ противномъ случаѣ, арестовали и ихъ. Полиція пыталась разогнать толпу, но безуспѣшно. Во время столкновенія одинъ рабочій былъ раненъ. Тогда полиція убѣдилась, что силою ничего не подѣлаетъ, пустилась на хитрость: арестованныхъ освободили и стали просить рабочихъ разойтиться домой не черезъ городъ, а черезъ дворъ пересыльной части. Рабочіе напано доверились и пошли по указанію, а такъ какъ засѣлъ ихъ задали двѣ роты солдатъ, которыя, какъ на рабочихъ, загнали ихъ въ казармы держать, которыя, какъ на рабочихъ, загнали ихъ въ казармы безъ сопротивленія со стороны рабочихъ. На другой день изъ пересыльной части пошла толпа рабочихъ около 600 чел. Дорогою къ нимъ пристало много городской публики. Когда толпа подошла къ зданію пересыльной части, произошло столкновеніе съ солдатами. Изъ толпы, которая была ожесточена двухдневными пустили въ зданіе камни и грязь. Тогда по команлѣ командира солдаты сдѣлали залпъ въ безоружную толпу. Толпа разсѣялась, но и, мѣсто, остались о лежать убитый рабочій и 19 раненыхъ. Изъ нихъ вскорѣ умерло еще 4 человѣкъ. А сколько еще помрутъ, ябо положеніе тяжелыя — въ животъ! Нѣ Тифлиса вытребованы еще 4 роты пѣхоты, 2 сотни казаковъ и 2 сотни стрѣлковъ (драфары). Заводъ охраняется солдатами. Послѣ всего этого на всѣхъ заводахъ города и въ Русскомъ и въ Россійскомъ обществѣ рабочіе прекратили работу. Ихъ примѣру послѣдовали „дрегали" (лодочные извозчики) и другіе извозчики.

Тула. Мѣстная группа соціалъ-демократовъ выпустила слѣдующее воззваніе, помѣченное мартомъ 1902 года:

„Ко всѣмъ Тульскимъ рабочимъ. Товарищи! Потерпите, что дѣлается кругомъ! Со всѣхъ сторонъ несутся вести о безработицѣ: по всей Россіи сокращаютъ производство, фабрики и заводы закрываются, рабочихъ разсчитываютъ и сотнями выбрасываютъ на улицу. Тысячи нашихъ голодныхъ товарищей бродятъ отъ фабрики къ фабрикѣ, не находя себѣ работы. Нужда все растетъ; и чѣмъ дальше, тѣмъ наше положеніе становится отчаяннѣе. Нищета и голодная смерть грозятъ вамъ рабочихъ семьямъ. . . .

Безработица и голодъ въ то-же время, какъ магазины ломятся отъ хлѣба, цѣлые вагоны, нагруженные съѣстными припасами отправляются заграницу, товары не распродаются! Въ рабочихъ семьяхъ дѣти сидятъ безъ куска хлѣба, въ деревняхъ крестьяне умираютъ и пухнутъ отъ голода, и во дворцѣ Николай со своей семьей тратитъ на народныя деньги!

Причиной нашихъ страданій товарищи, является прежде всего устройство нашего общества, въ которомъ кучка богачей ополучаетъ всѣми благами міра, ничего не дѣлая, остальные же несутъ каторжный трудъ за грошевую плату. Капиталъ — это безчувственный идолъ, въ жертву которому мы приносимъ свое здоровье, свою жизнь, радость и счастье. Для фабриканта мы — машины, необходимыя для полученія прибыли. Безъ насъ фабрикантъ не можетъ существовать, но лишь только мы ему стали не нужны, насъ выбрасываютъ на улицу, какъ ненужный хламъ. Фабрикантъ не знаетъ ни жалости, ни сострадалія. Товарищи! гдѣ же справедливость? Тунеядцы живутъ и наслаждаются, а мы, руками которыхъ создаются всѣ богатства, должны умирать съ голоду на улицѣ! Неужели у васъ не поднимется чувство негодованія противъ всѣхъ тѣхъ пѣявокъ, которые сосутъ насъ со всѣхъ сторонъ?

Фабрикаиты — наши враги, поработители и мучители. И если мы не хотимъ вѣчно оставаться въ рабствѣ, вѣчно жить въ нищетѣ и невѣжествѣ, мы должны бороться со своими врагами. Многіе изъ насъ, быть можетъ, скажутъ: „Такъ было, есть и будетъ — сила солому ломитъ". Да, товарищи, вѣрно, что фабриканты — сила, для борьбы съ которой мы должны тоже противопоставить свою силу. А сила наша — въ объединеніи, въ дружномъ товарищескомъ союзѣ. Наши товарищи заграницей раньше насъ поняли это и давно уже вступили въ борьбу со своими угнетателями, соединившись въ боевые товарищескіе союзы. И своей неустанной борьбой они отвоевали себѣ лучшую долю. Нѣтъ ни одного государства въ Европѣ, кромѣ Турціи, гдѣ бы рабочему жилось такъ плохо, какъ у насъ въ Россіи. Товарищи! мы живемъ подъ двойнымъ гнетомъ; кромѣ фабрикантовъ, у насъ есть еще це менѣе злой врагъ, который не даетъ намъ сплачиваться и бороться за лучшее будущее.

Подобно китайской стѣнѣ, передъ нами стоитъ царское правительство съ его штыковъ и нагайкой. Оно — лютый врагъ рабочаго люда, и пока мы на раздѣляемся съ нимъ невозможна будетъ никакая успѣшная борьба за улучшеніе нашей жизни. Товарищи, безработица теперь не только въ Россіи — наши товарищи на западѣ тоже переживаютъ тяжелое время; но нигдѣ нѣтъ такой нужды, какъ у насъ. Прежде всего потому, что мы — безгласные, забитые рабы царскаго правительства. Насъ бьютъ нагайками, сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Сибирь за всякую попытку улучшить свое положеніе. Тысячи борцовъ за свободу — рабочихъ и ихъ друзей — томятся въ тюрьмахъ, рудникахъ и снѣжныхъ пустыняхъ Сибири; она страдаютъ только потому, что не хотѣли мириться съ своимъ безправіемъ и жить въ рабствѣ. Мы позволяемъ царскому правительству обирать насъ всевозможными налогами и поборами, — а сами не знаемъ, куда идутъ наши деньги. Правительство пользуется нашей безгласностью; на наши деньги задаются пиры и балы для потѣхи царя и его опричины, содержится милліонное войско, нужное для защиты интересовъ богачей и правительства, послѣдніе крохи выколачиваются изъ нищихъ отъ голода крестьянъ для содержанія цѣлой своры жандармовъ, шпіоновъ и полиціи. Наше безправіе дошло до того, что мы не смѣемъ заявить правительству, что намъ нечего ѣсть, и готовы лучше сидѣть на довольствіи и умирать съ голоду. По всей Западной Европѣ рабочіе во время безработицы тысячными толпами выходятъ на улицу и требуютъ у правительства помощи. Правительство боится этихъ громкихъ сборищъ безработныхъ и удовлетворяетъ ихъ требованія. Выборные отъ народа заявляютъ правительству о народныхъ нуждахъ и заставляютъ его оказывать поддержку безработнымъ. У насъ же нѣтъ выборныхъ отъ народа, а государственная власть находится въ рукахъ царя-деспота и цѣлой орды царскихъ чиновниковъ, произволъ которыхъ намъ знаетъ границъ.

Правительство держитъ народъ во тьмѣ и невѣжествѣ, стараясь всѣми силами не пускать лучъ свѣта въ народную массу. Оно знаетъ, что достаточно народу сознать свое безправіе, какъ рухнетъ царскій тронъ, а съ нимъ придетъ конецъ царству книгъ и нагайки. Правительство не пускаетъ хорошія книги въ народъ, запрещаетъ писать правду, отчего плохо живется на Руси, запрещаетъ писать о голодѣ и безработицѣ, не пускаетъ хорошихъ людей въ деревню, искренно желающихъ помочь голодающему народу, называя ихъ бунтовщиками. Правительство желаетъ передать школы въ руки поповъ, которые умѣютъ такъ хорошо заваллывать глаза народу разными баснями, ссылаясь на Бога.

Товарищи, политическая свобода для насъ есть вопросъ жизни и смерти. Она необходима намъ, какъ свѣжій воздухъ для дыханія. Только низвергнувъ царя съ его опричниной, мы сможемъ успѣшно бороться за лучшее будущее. Наши товарищи въ другихъ городахъ Россіи уже поняли свое безправное положеніе и дружно выступили на борьбу съ царскимъ правительствомъ, требуя себѣ правъ и свободы. Товарищи, присоединяйтесь и вы къ тѣсной семьѣ рабочихъ, заявляйте правительству, что и вы не хотите больше быть безгласными рабами, требуйте извержекія царскаго правительства, которое мѣшаетъ вамъ бороться за лучшую долю.

Товарищи, пользуйтесь теперешними временемъ. Наше правительство бьетъ тревогу и прибѣгаетъ къ послѣднимъ средствамъ, чтобы оставить за собою власть, обагренную кровью. Оно издаетъ циркуляръ за циркуляромъ, старается затянуть всѣ форточки, всѣ щели, въ которыми можетъ проникнуть свободная мысль. Правительство чувствуетъ себя непрочнымъ и хочетъ силой задавить поднимающееся со всѣхъ сторонъ возмущеніе. Негодованіе противъ царскаго правительства растетъ во всѣхъ слояхъ русскаго населенія: все живое, мыслящее, все, что способно чувствовать гнетъ и ненавидѣть произволъ — рабочіе, литераторы, студенты — пробуждается, и близокъ тотъ моментъ, когда всѣ нечеловѣческіе возстанутъ, какъ одинъ человѣкъ, и бурное пламя революціи охватитъ всю Россію. Товарищи, пользуйтесь же временемъ, чтобы предъявить свои требованія царскому правительству. Товарищи-безработные, выходите толпами на улицу и предъявляйте себѣ хлѣба и работы. Требуйте созыва выборныхъ отъ народа.

Долой евмодержавнаго царя, жандармовъ и полицію. Требуемъ хлѣба и работы. Да здравствуетъ борьба за политическую свободу"!

Заводъ Брянскій (Орловской губ.). Съ пріѣздомъ новаго директора Андерсона (въ августѣ 1901 г.) администрація нашего завода стала очень и очень экономить: начала увольнять рабочихъ, желая сберечь нонѣйки, но эта скаредность сейчасъ-же очень тяжело отозвалась на рабочихъ, такъ какъ благодаря ей произошли несчастные случаи, описанные въ № 15 „Искры".

Между прочимъ несчастіе съ двумя рабочими, обваренными расплавленнымъ чугуномъ (одинъ изъ нихъ умеръ, промучавшись около сутокъ, а другой до сихъ поръ тяжко боленъ), произошло потому, что была уволена часть слесарей, занимавшихся обсѣчкой краевъ опокъ и ихъ прягочкой и нотъ при отливкѣ наложницы расплавленная чугунная масса въ 250 п. вѣсомъ, прорвавшись вежду неплотно пригнанными краями верхней и нижней опоки, хлынула наружу и залила двухъ рабочихъ. Рабочіе буквально плавали въ чугунѣ.

Съ февраля мѣсяца нынѣшняго года стали сбавлять расцѣнки и начали съ вагоннаго цеха, сбавивъ расцѣнки въ половину, что и заставило рабочихъ забастовать въ числѣ 400 человѣкъ.

Забастовка продолжалась со 2-го по 6-ое февраля и рабочимъ удалось на половину уменьшить сбавку. Какъ еще наивны наши брянскіе рабочіе, видно изъ того, что первымъ долгомъ послѣ уменьшенія расцѣнокъ они пошли жаловаться приставу, и этотъ господинъ, очевидно усвоивши „новый курсъ", изъявилъ полную готовность помочь рабочимъ и пріязвлять всякія бѣды на голову заводской администраціо. Кончилось дѣло тѣмъ, что 70 человѣкъ изъ стачечниковъ было уволено и изъ нихъ 20 человѣкъ старыхъ рабочихъ, которые не должны-бы были уволены, такъ какъ остались поступившіе позднѣе ихъ; очевидно расчитаны они, какъ зачинщики.

1-го марта въ конторѣ механическаго цеха было секретное засѣданіе мастеровъ (2) и подмастерьевъ (6) этого цеха подъ предсѣдательствомъ директора. На этомъ совѣщаніи рѣшено было сбавить расцѣнки. Надо замѣтить, что двое изъ участвовавшихъ отказались сбавлять расцѣнки; одинъ изъ нихъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ соображеніемъ что у него „одна голова на плечахъ", а другой заявилъ, что по его мнѣнію расцѣнки и такъ низки и просилъ лучше перевести его въ рабочіе, чѣмъ заставлять уменьшать расцѣнки. Въ результатѣ этого засѣданія съ 4-го марта расцѣнки сбавили отъ 4-хъ до 40%. Въ 5 часовъ вечера въ этотъ день 200 человѣкъ рабочихъ механическаго цеха, преимущественно молодежи, бросили работу, подошли къ конторѣ и стали жаловаться на своего подмастерья заявдывающему механической мастерской, требуя его замѣны.

Начальство струсило и очень скоро уступило, были оставлены старые расцѣнки и назначенъ новый подмастерье для производства расцѣнокъ; но старый все-таки былъ оставленъ для наблюденія за работой. Здѣсь необходимо отмѣтить, какъ легко уступаетъ наша заводская администрація какъ она труслива и какъ много, сравнительно, могли-бы добиться отъ нея брянскіе рабочіе, если бы проявили больше смѣлости, настойчивости и солидарности въ защитѣ своихъ интересовъ.

Надо сказать, что всю зиму настроеніе на заводѣ было очень тревожное. Волненія мызывалось, съ одной стороны, увольненіемъ рабочихъ, начавшемся съ осени и продолжавшемся всю зиму. Съ другой стороны — заводская администрація*), желая сразу отдѣлаться отъ значительнаго числа рабочихъ, упорно распространяла слухъ, что на заводѣ будетъ бунтъ и назначена даже день 19-го марта.

Настроеніе рабочихъ было такое напряженное, что „достаточно было-бы бросить пустую бумажку, что-бы волна превратила ее въ цѣлый вихрь прокламацій".

Сколько-нибудь широкій примыкъ въ стачкѣ непремѣнно закончился-бы бунтомъ. Въ теченіи зимы раза три на заводѣ была разбросана брошюра „Заработная плата", каждый разъ экземпляровъ по 50.

8-го марта утромъ по мастерскимъ было разбросано до 800 экземпляровъ брошюръ „Кто тѣмъ живетъ", „Заработная плата" и номеровъ „Искры". Это страшно переутлило заводское начальство и полицію*). Начались обыски и аресты, перерыли весь Брянскъ, при чемъ преимущественно искали у евреевъ, такъ какъ на брошюрахъ была помѣтка „Бунда".

Тверь. На Вагоностроительномъ заводѣ французскаго анонимнаго общества въ ноцѣ февраля были волненія изъ за предполагавшагося измѣненія порядка работы. Прежде работали отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера, а подъ праздникъ съ 7 часовъ до 5 час., при 2-хъ часовомъ перерывѣ; а передъ 1 марта директоръ завода Бѣлоножкинъ (котораго еще въ 1899 году избили рабочіе въ Екатеринославѣ) объявилъ, что работа будетъ кончаться ни $^1/_2$ часа раньше, но за то и перерывъ положенъ будетъ только въ $1^1/_2$ часа. Руководствовался онъ при этомъ соображеніями „экономіи" на освѣщеніи огромныхъ заводскихъ зданій въ сумерки, но, какъ видно, не проченъ былъ „сэкономить" и на заработкѣ рабочихъ, заставивъ ихъ наканунѣ воскресеній и праздниковъ работать на полчаса больше. Но ешшо не такъ, какъ ему хотѣлось: рабочіе кузнечные и слесарнаго цеховъ поднялись, какъ одинъ человѣкъ, двинулись въ контору, настоляи на своемъ — и Бѣлоножкинъ уступилъ. — Теперь все тихо, но врядъ-ли такое настроеніе долго продержится: послѣ сильнаго пожара — осенью 1900 года — заводъ долго работалъ при неполномъ комплектѣ; теперь усиленно принимаютъ новыхъ рабочихъ и — сбавляютъ расцѣнки.

Въ концѣ-же февраля произошли волненія на Тверской Рождественской мануфактурѣ Берга. Началось дѣло съ того, что въ среду на масляной рабочіе всѣхъ отдѣленій фабрики заявили администраціи о своемъ нежеланіи работать въ пятницу, ссылаясь на примѣръ Морозовской фабрики, гдѣ работа кончается въ четвергъ. Директоръ отказалъ наотрѣзъ. Въ четвергъ утромъ рабочіе повторили свое требованіе и, получивъ вторичный отказъ, заволновались. Раздались жалобы и на другіе фабричные непорядки; на низкіе расцѣнки, запрещеніе пить чай въ мастерской, запрещеніе отлучаться въ рабочіе дни изъ фабрики даже въ больницу, или для вѣнчанія, или на похороны, — на дурное отношеніе къ женщинамъ со стороны директора и мастеровъ и т. д. Рѣшили бросить работу. Сперва бросила ее часть ткачей, потомъ пристали остальные ткачи и ткачихи (всѣхъ ткачей 200 человѣкъ, ткачихъ 1300 человѣкъ), но предпольшими измѣнили уговору и остались въ мастерской. Тихи двинулись въ придильной, чтобы прекратить работы, но у дверей ихъ встрѣтила нулаками полиція, заготовленная еще съ вечера. Била она зверски, сварочныхъ тащила въ участокъ. Но, не смотря на ея охрану послѣ обѣда въ ткачихъ пристала половина придильщицъ и катушницы.

Явился г. фабричный инспекторъ; ему предъявили разныя жалобы.

Выслушивать ихъ онъ не сталъ, сказавъ, что „не въ жалобахъ дѣло, а въ томъ, что они должны опять стать на работу." Споро ткачи опять остались одни. Подъ вечеръ небольшая ихъ кучка собралась у воротъ фабрики. Полвнй немедленно стала ихъ разгонять, арестовала одного, но товарищи отбили и въ свою очередь основательно покалотили ретивыхъ царскихъ слугъ. Особенно досталось усердному не по разуму приставу Знаменскому. Вечеромъ многія изъ ткачей разъѣхались по деревнямъ, а ночью появилось объявленіе за подписью еще-губернатора в фабричнаго инспектора, приглашавшее ткачей на работу въ пятницу и грозившее увольненіемъ въ случаѣ неявки. Это объявленіе полиція ночью разносила по квартирамъ, а изъ казармъ гнала утромъ насильно на работу. Кто не шелъ, тѣхъ забирали въ участокъ. Не смотря на всѣ эти старанія изъ ткацкаго цеха вышли на работу всего 20 женщинъ, и администраціи фабрики невольно принуждена были уступить: съ 8-ми часовъ фабрика остановилась на праздникъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что почти всѣхъ ткачей расчитали, а обратно на работу приняли только женщинъ.

При расчетѣ въ фабричной конторѣ рядомъ съ директоромъ заседалъ полицейскій Кирѣевскій и на всѣ протесты рабочихъ заявлялъ невозмѣнно: „не твое дѣло разсуждать! если я тебя высылаю, то и самъ директоръ не можетъ принять тебя обратно!"

Дѣйствительно, разсчитанные пришлось получить деньги и паспорта въ волости. Видно, лишній разъ хотѣли показать рабочему, что слуги царя и фабриканты всегда за одно.

На Тверской мануфактурѣ Морозовыхъ съ мая прошлаго года сбавляли расцѣнки, и, — особенно среди ткачей, шло глухое броженіе. Въ началѣ марта начали циркулировать и на фабрикѣ, и среди тверской интеллигенціи слухи о готовящейся стачкѣ. Назначали даже срокъ ея — 20-го марта. Подлежали вѣдомства, разумѣется, исполошились и проявили чрезвычайную дѣятельность. Вездѣ зашныряли городовые и жандармы; фабричный приставъ (онъ же оберъ-сыщикъ) Подольскій приставалъ ко всѣмъ встрѣчнымъ рабочимъ съ разспросами, не знаютъ-ли они что нибудь о стачкѣ. (вісѣ!)...

Наконецъ въ ночь съ 18 на 19 марта были произведены рядъ обысковъ среди намѣченныхъ рабочихъ, но ничего не нашли. — Стачка мѣста не вмѣла (по рѣшенію самихъ рабочихъ), и сейчасъ все тихо, но глухое броженіе продолжается.

Россійскія событія этого и прошлаго года не прошли безслѣдно для тверскихъ рабочихъ, и можно было-бы привести цѣлые факты, доказывающіе, что сознаніе враждебности интересовъ самодержавія и пролетаріата и необходимости борьбы за политическую свободу проникаетъ и въ здѣшнюю рабочую среду, но по „мѣшнымъ обстоятельствамъ" разсказъ объ этомъ приходится отложить до другого раза. —

Гомель. Недавно здѣсь была стачка 35 работницъ на трикотажной фабрикѣ Ловынова, продолжавшаяся почти 2 недѣли. Онѣ требовали сокращенія рабочаго дня, удаленія одного прикащика и нѣкоторыхъ другихъ облегченій. Часть этихъ требованій удовлетворена.

---

*) Между прочимъ для характеристики директора Андерсона приведемъ слѣдующій фактъ. Какъ-то къ нему пришла женщина съ мальчикомъ и просила взять его на работу, ссылаясь на свою бѣдность, на что Андерсонъ цинично замѣтилъ: „ты еще молода, и первый полтинникъ дамъ; на улицѣ любому предложи, не откажется — еще можешь заработать".

*) Губернаторъ, бывшій въ это время на реакціи въ Брянскѣ и 9-го числа собиравшійся на заводъ, отложилъ свою поѣздку.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Бельгія. Конгрессъ соціалистической партіи.

30 и 31-го марта (новаго стиля) происходили въ Бельгіи засѣданія годичнаго конгресса бельгійской соціалистической партіи (17-ый со времени основанія). Впрочемъ, еще наканунѣ (29-го марта) собрался въ Брюсселѣ-же конгрессъ кооперативныхъ обществъ. Оба эти конгресса тѣсно связаны одинъ съ другимъ, а потому и остановлюсь немного на первомъ изъ нихъ.

Кооперативное движеніе въ Бельгіи имѣетъ характеръ, совершенно отличный отъ того, который ириданъ ему въ другихъ странахъ, въ особенности въ Англіи. Для англичанъ кооперація представляетъ нѣкое учрежденіе просто какъ средство улучшить положеніе рабочихъ, давая имъ возможность покупать всѣ нужные для нихъ продукты лучшаго качества и по болѣе дешевой цѣнѣ. При такомъ взглядѣ на кооперацію она не имѣетъ ничего общаго съ соціализмомъ, отвлекаетъ даже отъ соціализма, направляя все вниманіе рабочихъ на возможность улучшенія ихъ положенія путемъ образованія кооперативныхъ обществъ и чуть не обѣщая все рѣшеніе соціальнаго вопроса этимъ мирнымъ путемъ. Неудивительно поэтому, что многіе буржуазные экономисты вѣрно оцѣнили значеніе такой кооперации, какъ средства отвлеченія рабочихъ отъ соціализма и шло всѣхъ силъ стараются пропагандировать это движеніе.

Въ Бельгіи дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Для бельгійскихъ соціалистовъ кооперативы важны главнымъ образомъ, какъ средство объединенія рабочихъ въ соціалистическую партію. Правда, помимо соціалистическихъ кооперативовъ въ Бельгіи существуетъ очень много и такихъ, которые не принадлежатъ ни къ какой партіи, которые на маперъ англичанъ видятъ въ потребительныхъ и производительныхъ обществахъ только средство, позволяющее рабочимъ и мелкой буржуазіи улучшить условія жизни, давъ имъ возможность покупать за болѣе дешевую цѣну лучше доброкачественные товары. Но такіе „нейтральные" кооперативы далеко не играютъ той роли, какъ соціалистическіе. Одинъ изъ первыхъ пунктовъ устава всякаго бельгійскаго соціалистическаго кооператива говоритъ, что членомъ его можетъ быть только лицо, признающее программу бельгійской рабочей (соціалистической) партіи. Всякій членъ кооператива входитъ въ составъ партіи, уплачивая въ партійную кассу членскіе взносы за всѣхъ своихъ членовъ. Такимъ образомъ всякій членъ соціалистическаго кооператива дѣлается членомъ партіи. А такъ какъ кооперативы приносятъ своимъ членамъ много выгодъ, то число членовъ, вводимыхъ въ партію, очень значительно. Но кромѣ этого кооперативы оказываютъ другія громадныя услуги партіи. Каждый кооперативъ владѣетъ обыкновенно домомъ, спеціально предназначеннымъ для цѣлей партіи. Вокругъ такого кооператива, какъ пчелы вокругъ улья, группируются всѣ другія учрежденія партіи: рабочія союзы, кассы взаимопомощи, рабочія лиги, кружки пропаганды и самообразованія, пѣвческія и музыкальныя общества и т. п. Въ помѣщеніи кооператива она устраиваютъ свои собранія, тамъ же хранится ихъ знамя, ихъ архивы, тутъ же получается и всѣ корреспонденціи на имя общества. При многихъ большихъ кооперативахъ имѣются библіотеки, доступныя для всѣхъ членовъ партіи.

Великое соціалистическое потребительное общество управляется лицами, избранными собраніемъ членовъ и находящимися подъ контролемъ собранія. При всякой крупной стачкѣ или во время лабораторной агитаціи соціалистическіе кооперативы выдаютъ всегда партіи или стачечникамъ денежныя субсидіи для борьбы. Вообще это потребительныя общества являются такимъ могучимъ орудіемъ въ рукахъ бельгійскихъ соціалистовъ, что за послѣднее время бельгійскіе наполки, составляющіе самую реакціонную партію въ Бельгіи, поняли удобство этого оружія и рѣшили воспользоваться имъ сами въ борьбѣ съ соціалистами. Они также начали устраивать свои кооперативы, завлекая въ нихъ еще не дорослихъ до соціализма рабочихъ и главнымъ образомъ невѣжественныхъ крестьянъ.

Въ этихъ католическихъ кооперативахъ все завѣдываніе дѣлами находится обыкновенно въ рукахъ католическихъ поповъ, имѣющихъ большое вліяніе на нихъ. А если въ городахъ рабочіе и имѣютъ право набирать сами администрацію, то избраніе это совершается всегда подъ бдительнымъ надзоромъ поповъ и фабрикантовъ — католиковъ, принуждающихъ рабочихъ избирать угодное и удобное для нихъ лицо. Происходитъ нѣчто подобное тому, что творятся у насъ въ Москвѣ на собраніяхъ рабочихъ механическаго производства или въ независимой еврейской рабочей партіи, гдѣ роль поповъ исполняютъ жандармы и шпіоны.

Не смотря на то, что мысль о тѣсной связи, которая должна существовать между потребительными обществами и соціалистической партіей, признавалась всѣми делегатами послѣдняго конгресса, многіе ораторы заявляли, что кооперативы должны еще больше работать въ пользу партіи, приносить ей возможно большія жертвы. „Кооперативное общество", заявлялъ одинъ изъ ораторовъ: „должно быть прежде всего орудіемъ соціалистической пропаганды". Слова эти были покрыты единодушнымъ одобреніемъ всего конгресса.

Засѣданія конгресса партіи происходили въ такъ называемомъ „залѣ праздностей" Брюссельскаго кооператива (Maison du Peuple), который нарвинъ съ Гентскимъ (Voorwit) составляетъ гордость бельгійской соціалистической партіи.

Конгрессу предстояло рѣшить чрезвычайно важный вопросъ о тактикѣ въ началѣ уже въ настоящее время бельгійскими соціалистами борьбѣ за всеобщее избирательное право. Важность этихъ вопросовъ и объясняется многолюдность конгресса: участвовало около 700 делегатовъ, представлявшихъ 478 группъ партіи.

Въ самомъ началѣ конгресса делегатъ Тронле (депутатъ отъ Льежа) предложилъ конгрессу выразить свое сочувствіе и пожеланіе успѣховъ въ борьбѣ русскимъ соціалъ-демократамъ, ведущимъ трудную борьбу противъ царизма. Предложеніе было принято при апплодисментахъ всего собранія. Другой делегатъ предложилъ, при всеобщемъ стихѣ, переслать это привѣтствіе черезъ посредство гражданина Мильерана. Наиболѣе интересными и важнымъ было второе (послѣобѣденное) засѣданіе конгресса, на которомъ обсуждались вопросы о тактикѣ соціалистовъ въ борьбѣ за всеобщее избирательное право, о распространеніи избирательныхъ правъ на женщинъ и о пропорціональномъ представительствѣ при выборахъ. — До 1893 г. въ Бельгіи существовала система выборовъ, основанная на довольно высокомъ цензѣ, такъ что только небольшая часть населенія могла принимать участіе въ выборахъ депутатовъ. Послѣ долгой и упорной борьбы, сопровождавшейся цѣлымъ рядомъ кампфстацій и закончившейся всеобщей стачкой, при чемъ рабочіе всѣхъ промышленныхъ округовъ двинулись было на Брюссель, чтобы тамъ силой добыть себѣ избирательныя права, реакціонное католическое министерство должно было уступить.

Между партіями состоялся компромиссъ, и въ Бельгіи была введена такъ называемая система множественныхъ вотумовъ. (Vote plural.) При этой системѣ всѣ граждане достигшіе 25 лѣтъ имѣютъ право голоса, но лица, имѣющіе недвижимую собственность, за которую платятъ извѣстный налогъ, отцы семействъ, лица, оканчивніе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ дополнительные голоса. Такимъ образомъ при этой системѣ громадное большинство рабочихъ, не имѣющихъ никакой недвижимой собственности, имѣетъ только одинъ голосъ, крестьяне и мелкая буржуазія имѣютъ по два голоса, врупная и средняя буржуазія имѣетъ даже по три голоса (а при выборахъ въ городскіе и провинціальные совѣты даже по четыре голоса). Такой порядокъ, конечно, очень невыгоденъ для рабочихъ — соціалистовъ и очень выгоденъ для католиковъ, опирающихся главнымъ образомъ на крестьянъ и на буржуазію. И дѣйствительно при первыхъ же выборахъ въ палату депутатовъ 1894 г. католики получили громадное большинство (болѣе 100 депутатовъ), соціалистамъ удалось провести 29 депутатовъ, либералы же были почти совсѣмъ вытѣснены изъ палаты: ихъ осталось менѣе 20 депутатовъ. И только введеніе пропорціональнаго представительства (въ 1899 г.) поправило ихъ дѣла. Вотъ нѣсколько цифръ, приведенныхъ соціалистическимъ депутатомъ Вандервельдомъ въ его рѣчи въ палатѣ депутатовъ 14-го февраля при обсужденіи законопроэкта о введеніи всеобщаго для всѣхъ избирательнаго права при выборахъ въ городскіе и провинціальные совѣты.

Въ пригородахъ Брюсселя 1620 рабочихъ при выборахъ въ палату депутатовъ имѣли 1771 голосъ и 1642 не-рабочихъ имѣли 2596 голосовъ, т. е. 100 рабочихъ имѣютъ 110 голосовъ и 100 буржуа — 183 голоса. Въ „Haut-Fayt" 100 рабочихъ имѣютъ 113 голосовъ и 100 не-рабочихъ — 239 голосовъ. Въ „La Hulpe" 100 рабочихъ имѣютъ 124 голоса, 100 не-рабочихъ — 216 голосовъ и въ „Pâturage" 2466 рабочихъ имѣютъ 3319 гол. и 439 не-рабочихъ 919 голосовъ. Въ „La Louvière" 385 рабоч. имѣютъ 480 гол. и 115 не-рабочихъ 290 голосовъ.

При такой системѣ выборовъ соціалисты послѣ своей первой побѣды при выборахъ 1894 г. при всѣхъ своихъ усиліяхъ могли очень мало увеличить число своихъ депутатовъ въ палатѣ, не смотря на то, что соціализмъ сдѣлалъ съ того времени гораздо

успѣхи. Такимъ образомъ очередь бельгійскими соціалистами встала необходимость во что бы то ни стало добиться отмѣны множественныхъ вотумовъ и введенія въ Бельгіи всеобщаго и равнаго для всѣхъ избирательнаго права. Рѣшеніе это было принято ими на конгрессѣ въ Льежѣ въ прошломъ году. Соціалистамъ пришлось начать борьбу при очень неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Прежде всего они были почти совсѣмъ одни. Ихъ сознаніемъ были только прогрессисты (партія радикальной буржуазной демократіи). Всѣ же умѣренные либералы относились даже враждебно къ начатой ими борьбѣ. По всей странѣ были организованы цѣлый рядъ собраній, на которыхъ ораторы-соціалисты разъясняли народу какъ несправедливъ и невыгоденъ для него существующій законъ, при которомъ одинъ богатый буржуа имѣетъ столько же силы и значенія, что 3 или 4 рабочихъ. Мало по малу имъ удалось создать въ странѣ на столько сильное движеніе въ пользу пересмотра конституціи, что скоро у нихъ стали появляться союзники въ борьбѣ. Одними изъ первыхъ присоединились къ нимъ, такъ называемые, католики — демократы: небольшая партія, пытающаяся найти рѣшеніе соціальныхъ вопросовъ въ демократическомъ толкованіи христіанства. Какъ умные и практичные люди бельгійскіе соціалисты знаютъ, что въ борьбѣ съ противниками нельзя пренебрегать никакими союзниками, а потому они и постарались всѣми силами привлечь на свою сторону либеральную буржуазію. Вначалѣ либералы и слышать не хотѣли о введеніи всеобщаго и равнаго для всѣхъ избирательнаго права, но движеніе приняло такіе внушительные размѣры, что они стали побаиваться потерять многихъ своихъ избирателей на предстоящихъ въ маѣ этого года выборахъ въ палату депутатовъ, если будутъ также враждебно или даже равнодушно относиться къ начатой соціалистами борьбѣ. Съ другой стороны уничтоженіе множественныхъ вотумовъ поведетъ за собою паденіе реакціоннаго католическаго министерства и либералы далеко не прочь принять это послѣдствіе. Но не смотря на замаячившую такой перспективы либералы, скрѣпя сердце, согласились отказаться отъ своихъ избирательныхъ привилегій и робко и нехотяно одинъ за другимъ переходятъ въ ряды защитниковъ реформы, обставляя свой переходъ цѣлымъ рядомъ оговорокъ и ограниченій. Такая робкая, неувѣренная, полная уступчивости политика либераловъ еще болѣе оттягиваетъ мужественную борьбу соціалистовъ, не побоявшихся, когда они были совсѣмъ одинокими, начать борьбу, въ которой, какъ они не разъ заявляли, она „пойдутъ до конца, не останавливаясь ни передъ чѣмъ".

Этотъ великій революціонный духъ бельгійскихъ рабочихъ былъ въ процессѣ причиной ихъ побѣдъ. Онъ и въ будущемъ сослетъ имъ отъ все сильнѣе и сильнѣе проникающаго въ партію бернштейніанства. Трудность борьбы увеличивается еще тѣмъ, что въ Бельгіи въ настоящее время свирѣпствуетъ страшный промышленный кризисъ. Повсюду имѣются массы безработныхъ, что дѣлаетъ всеобщую стачку очень трудной и едва-ли возможной. И не смотря на это, на конгрессѣ делегаты отъ угольнаго округа Боринажа заявили, что они не остановятся передъ стачкой и пойдутъ въ Брюссель добывать себѣ свободу.

При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ помощь либераловъ становится еще нужнѣе. Католики съ своей стороны употребили всѣ усилія, чтобы помѣшать соглашенію между соціалистами и либералами. Съ этой цѣлью они выдвинули на сцену вопросъ о распространеніи избирательныхъ правъ на женщинъ — реформу, которая вписана въ программу бельгійскихъ соціалистовъ, но которой рѣшительно не хотятъ либералы и прогрессисты. Бельгійская женщина до сихъ поръ стоитъ еще на очень низкомъ уровнѣ развитія, находясь почти всегда (часто даже и въ соціалистическихъ и либеральныхъ семьяхъ) подъ сильнымъ вліяніемъ католическихъ поповъ. Соціалисты, правда, ведутъ пропаганду среди женщинъ, но ведутъ ее гораздо слабѣе, чѣмъ среда иущимъ и, надо сознаться, что на этой почвѣ они сихъ поръ они сдѣлали еще очень мало. На этой почвѣ католики и подумали разъединять соціалистовъ и либераловъ. Часть католиковъ заявила, что они согласятся дать Бельгіи всеобщее и равное для всѣхъ избирательное право только съ условіемъ распространенія этого права и на женщинъ, разумѣется увязывая за собою соціалистовъ. Либералы отвѣтили, что они никогда не согласятся на такую реформу. А при этихъ условіяхъ никакое измѣненіе конституціи было бы невозможно. И вдобавокъ если-бы было принято предложеніе католиковъ, то католическое большинство въ палатѣ было бы упрочено на много лѣтъ, благодаря голосамъ женщинъ, которыя въ большинствѣ случаевъ подавали бы голоса за католиковъ. Среда соціалистовъ мнѣнія раздѣлились по вопросу о расширеніи избирательныхъ правъ на женщинъ. Одни изъ нихъ (Вандервельдъ, Деній и друг.) настаивали, что нужно поддерживать это предложеніе, такъ какъ оно внесено въ программу партіи, такъ какъ рано или поздно соціалисты привлекутъ женщинъ-работницъ на свою сторону. Другіе, указывая на реакціонное католическое министерство, говорили, что женщины помогутъ ему удержаться у власти и еще долгое время отуплять страну при помощи поповъ. Впрочемъ, скоро соціалисты поняли, что „женскій вопросъ" возбуждаетъ католиковъ единственно съ цѣлью испугать либераловъ, вызвать расколъ среда соціалистовъ и оровалить такимъ образомъ въ палатѣ предложеніе о пересмотрѣ конституціи. Выясненіе этого много помогъ отказать католиковъ дать ораво голоса женщинамъ при выборахъ въ городскіе и провинціальные совѣты. Въ палатѣ католики голосовали противъ этого законопроэкта, предложеннаго соціалистами. Понявъ хитрость католиковъ, соціалисты рѣшились отказаться временно отъ распространенія избирательныхъ оравъ на женщинъ и сосредоточить всѣ свои усилія на достиженіе, въ союзѣ съ либералами, всеобщаго избирательнаго права для мущинъ. Либералы съ своей стороны поставили соціалистамъ условія: 1) Соціалисты должны при пересмотрѣ конституціи голосовать противъ расширенія избирательныхъ правъ на женщинъ. 2) Внесеніе въ конституцію пропорціональнаго представительстве при выборахъ въ овлату деоутатовъ. Сверхъ того они изо всѣхъ силъ настаивали на томъ, что соціалисты не должны ни въ какомъ случаѣ оріёбгать къ революціонныхъ средствамъ въ борьбѣ за избирательную реформу. Что касается первыхъ двухъ вопросовъ, то соціалисты, послѣ долгихъ обсужденій оо группамъ, рѣшили согласиться на оба требованія. Въ этомъ смыслѣ и внесъ на конгрессъ оредложеніе генеральный совѣтъ партіи. Что — же касается средствъ въ борьбѣ, то они заявили, что отъ всей души желаютъ мирнаго рѣшенія вопроса, но если министерство не уступитъ, то они но отвѣчаютъ ни за что, такъ какъ при всемъ желаніи не въ силахъ удержать народъ, требующій реформъ. Конгрессу предстояло обсудить эти вопросы и высказать по нимъ окончательное рѣшеніе. Въ томъ, что необходимо сдѣлать либераламъ требуемыя ими двѣ уступки — сходились всѣ члены конгресса. Но многіе ораторы упрекали генеральный совѣтъ партіи въ томъ, что въ своемъ предложеніи онъ недостаточно оттѣняетъ принципы партіи, ея революціонность. „Мы должны, показать своими рѣчами либераламъ", сказалъ въ блестящей рѣчи одинъ изъ лучшихъ ораторовъ партіи Дестре: „что мы дѣлаемъ имъ громадныя уступки, взамѣнъ которыхъ мы требуемъ отъ нихъ, чтобы они не измѣнили намъ въ борьбѣ за всеобщее избирательное право. Но пусть они знаютъ, что мы не отказываемся ни отъ одной буквы своей программы. Мы только временно откладываемъ ее примѣненіе. Что же касается требованія о оружіи только мирныхъ средствъ, то мы должны сказать либераламъ, что обращаясь къ нимъ съ такимъ предложеніемъ, они ошибались адресомъ. Мы никогда не можемъ отказаться отъ своей революціонной тактики, въ особенности ги когда мы имѣемъ дѣло съ правительствомъ, вся сила котораго основана на избирательныхъ злоупотребленіяхъ. Сверхъ того пусть знаютъ либералы", закончилъ онъ свою рѣчь: „что первой реформой, которую мы потребуемъ послѣ избирательной реформы, будетъ установленіе 8-ми часового рабочаго дня". Принявъ предложеніе генеральнаго совѣта, конгрессъ въ закрытомъ (не публичномъ) засѣданіи приступилъ къ выработкѣ средствъ борьбы съ правительствомъ. Всѣ принятыя постановленія по этому вопросу постановлено не ооубликовывать изъ конспиративныхъ соображеній. Во всякомъ случаѣ борьба начнется немедленно послѣ открытія засѣданій палаты (8-го апрѣля), и уже теперь можно предвидѣть, что борьба будетъ очень бурная. Несмотря на страшно неблагопріятныя условія (промышленный кризисъ) бельгійскіе соціалисты увѣрены, что побѣда будетъ на ихъ сторонѣ. Революціонный духъ бельгійскихъ рабочихъ представляетъ ихъ самое могучее оружіе въ предстоящей борьбѣ. Но на ряду съ этой чертой, при обсужденіи цѣлаго ряда другихъ вопросовъ можно было замѣтить и другую характерную черту бельгійскихъ соціалистовъ: это необыкновенная слабость ихъ въ теоріи. Недостатокъ этотъ былъ завѣщенъ имъ основателемъ партіи Ц. де Паповъ, прошедшимъ черезъ анархическую школу и до конца сохранившимъ многія полуанархическія воззрѣнія. Бациллы новой „модной болѣзни" — бернштейніанства, попадая на эту больную почву, замѣтно начинаютъ развиваться въ партіи. Завоеваніе всеобщаго избирательнаго права увеличитъ силу бельгійскихъ соціалистовъ въ палатѣ и соединенное либерально-соціалистическое министерство, о которомъ уже мечтаютъ многіе члены партіи, станетъ возможнымъ. Тогда и должна разгорѣться та борьба „Горы съ Жирондой", этотъ „кризисъ въ соціализмѣ", который уже раньше предсказывалъ Плехановъ въ своемъ письмѣ изъ Брюсселя („Искра" № 15). Но въ этой борьбѣ единственнымъ оружіемъ въ рукахъ Горы можетъ быть революціонный „ортодоксальный марксизмъ". Поэтому настятельно необходимымъ является въ Бельгіи возникновеніе „ортодоксальной" группы, которая поставила бы себѣ цѣлью борьбу съ все болѣе развивающимся въ Бельгіи бернштейніанствомъ и миниcтеріализмомъ.

Отъ редакціи.

Корреспонденція была уже набрана, когда принявшее открыто-революціонный характеръ бельгійское движеніе внезапно прекращено рѣшеніемъ Генеральнаго Совѣта Партіи. Къ всеобщей стачкѣ уже приняли 400,000 рабочихъ, но правительственное большинство въ парламентѣ не уступило этому давленію и отвергло предложеніе соціалистовъ и либераловъ о пересмотрѣ конституціи. Въ отвѣтъ на этотъ отказъ послѣдовало приглашеніе Генеральнаго Совѣта Партіи прекратить стачку и отсрочить новый штурмъ на буржуазное государство. Можно только сожалѣть о томъ, что столь блестяще начатая бельгійскими товарищами позиція закончилась такой (конечно, временной) неудачей. Откладываемъ до слѣдующихъ №№ разсказъ о ходѣ борьбы бельгійскихъ рабочихъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ органѣ Петербургскаго Комитета Партіи, „Рабочей Мысли" въ № 13-омъ сообщенъ былъ текстъ „договора", заключеннаго между этимъ Комитетомъ и петербургскимъ отдѣломъ „Искры". Ко времени опубликованія въ „Рабочей Мысли" этого договора наши петербургскіе товарищи сообщили намъ, что соглашеніе ихъ съ Петербургскимъ Комитетомъ считается ими неосуществующимъ, такъ какъ Комитетъ не желаетъ выполнять тѣ условія договора, которыми не подлежатъ опубликованію и которыя, по ихъ словамъ, были оговорены во время переговоровъ о соглашеніи. Въ виду этого обстоятельства мы просили Петербургскій Комитетъ считать ооубликованный имъ договоръ расторгнутымъ и не наставать на его соблюденіи при тѣхъ — хорошо извѣстныхъ Петербургскому Комитету — условіяхъ, когда безпристрастная провѣрка всѣхъ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ возможнымъ недоразумѣніе въ толкованіи заключеннаго договора, для нашей организаціи стала невозможной.

Въ настоящее время Петербургскій Комитетъ въ № 14 „Рабочей Мысли" заявляетъ, что расторгаетъ пресловутый договоръ и „снимаетъ съ себя великую нравственную отвѣтственность за послѣдствія этого расторженія", причемъ указываетъ на тѣ спеціально — выдвинутыя нашими петербургскими товарищами требованія, недоудовлетвореніе которыхъ заставило ихъ отказаться отъ организаціонныго единства съ Комитетомъ. Послѣдніе заявили, что требованія нашихъ петербургскихъ товарищей (присоединеніе одного изъ ихъ группы въ центральный Комитетъ Союза и въ редакцію „Рабочей Мысли") противорѣчило-бы основнымъ принципамъ всякой организаціи, почему Комитетъ не мосъ ихъ удовлетворить.

Договоръ, заключенный между Петербургскимъ Комитетомъ и отдѣломъ нашей организаціи, ооалежалъ расторженію по желанію одной изъ договаривающихся сторонъ. Слѣдовательно, съ формальной стороны петербургскіе члены нашей организаціи были вправѣ поступить такъ, какъ поступили. Поэтому, совершенно непонятна намъ апелляція Петербургскаго Комитета къ оублику: публика, вѣдь, не можетъ знать мотивовъ, ообудившихъ петербургскій отдѣлъ „Искры" настаивать на особыхъ гарантіяхъ того, что его слияніе съ Комитетомъ не будетъ означать для него обязательство неста отвѣтственности за такіе шаги Комитета, которые противорѣчатъ принципамъ нашей организаціи. Великій опытный человѣкъ знаетъ, что требованіе, кажущееся Петербургскому Комитету, столь несыханнымъ, выдвигается только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ надлежащей увѣренности въ полной принципіальной солидарности договаривающихся сторонъ. Направленіе организаціи „Искры" достаточно опредѣленно и не заявило себя какими — нибудь шатаніями. Пусть Петербургскій Комитетъ проявитъ достаточно твердости и постоянства въ тѣхъ слѣдованія принципамъ революціонной социалъ-демократіи и онъ можетъ быть увѣренъ, что мѣстные члены нашей организаціи войдутъ въ ряды безъ особыхъ гарантій, какъ это и бываетъ въ другихъ городахъ. До тѣхъ поръ неоонятныя для посторонихъ жалобы на то, что отдѣлъ „Искры" сначала оодписалъ соглашеніе, а послѣ оостанилъ новыя условія, могутъ содѣйствовать только затемненію дѣйствительнаго положенія дѣлъ и всего менѣе способствуютъ тѣмъ мирнымъ, союзнымъ отношеніямъ между работающими въ Петербургѣ членами нашей организаціи и Комитетомъ, которыя мы всегда считали и теперь считаемъ вполнѣ возможными и желательными.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Москва. Вытхала партія изъ Московской Пересыльной тюрьмы въ субботу 23-го марта въ 3 часа ночи въ количествѣ 15 чел. и одной добровольно слѣдующей за мужемъ. До утра нружили по запаснымъ путямъ. Въ 7 час. утра съ товарнымъ данцули на Тулу. Вечеромъ на ст. Протопоповки пришлили къ поѣзду № 4, вышедшему изъ Москвы въ субботу въ 3 часа дня.

Партія состоитъ изъ:

1) Бабновъ Владимиръ, 3 года Вост.Сибири.
2) Бончъ-Асмоловскій Анатолій, 5 лѣтъ Степн.Края.
3) Бончъ-Асмоловскій Иванъ, сынъ предыдущ. 4 г. Степн.Края.
4) Вигдорчикъ Натанъ, 3 г. Вост.Сибири съ нимъ жена и дочь.
5) Волошиненчукъ Сергѣй, Западн.Сибирь до приговора.
6) Гольдлатъ Аронъ, 3 г. Вост.Сибири.
7) Жирмунскій Цадикъ, 3 г. Вост.Сибири.
8) Карасикъ Файвель. 3 г. Вост.Сибири.
9) Лалаянцъ Исаакъ, Вост.Сиб. до приговора.
10) Музыкантъ Берке, 3 г. Вост Сибири.
11) Понровскій Павелъ, 3 г. Степн.Края.
12) Сладкопѣвцевъ Михаилъ Вост.Сибирь до приговора.
13) Урицкій Моисей, 8 лѣтъ Вост.Сибири.
14) Хатьковъ Моеша, 3 г. Вост.Сибири.
15) Эпштейнъ Герша, 4 г. Вост.Сибири.

Гольдлатъ, Музыкантъ и Хатьковъ — новенцы идутъ охраннымъ порядкомъ за стачку, малосознательные, отношенія къ революціонному движенію не имѣли, подавали на Высочайшее имя прошеніе о помилованіи.

Охранныхъ порядкомъ идутъ №№ 1, 2, 3, 6, 7, 10, 11, 14 и 15. По Высочайшему утвержденію №№ 4, 8, 13.

Имѣютъ еще дѣло, ведущееся жандарскихъ пор. № 1, 8.

У №№ 5, 9, 12 дѣло находится въ Петербургѣ въ Мин. Юст. или въ Мин. Внутр. Дѣлъ.

Съ тѣмъ же поѣздомъ за свой счетъ ѣдетъ въ Якутскую область на 5 лѣтъ инженеръ Поповъ, Владимиръ.

Арестованы: въ Курскѣ — статистикъ Н. А. Никитинъ. Въ Щигровскомъ уѣздѣ земскій учитель Масленниковъ. По распоряженію Курскаго губернатора удалены отъ службы учителя Соловьевъ и Ахрамовскій (послѣдній послѣ обыска и незаконнаго ареста).

Кишиневъ. Изъ числа арестованныхъ 8-го февраля выпущены 2-го марта: 1) Годлевскій съ женой, 2) Кашцанъ, 3) Баргъ, 4) Батушанскій, 5) Броско, просидѣвъ безъ обвиненія 3 недѣли.

Остались еще: 1) Розенблюмъ (бывш. ссыльн.), 2) Маня Школьникъ (работница) рабочіе, 3) Аронъ, 4) Хаимъ, 5) Шлемка, 6) Бѣленькій (приказчикъ), 7) Бронтманъ старикъ 60 лѣтъ, 8) Баневуръ — учитель.

Говорятъ, что нѣкоторыхъ отпустятъ на дняхъ.

Сюда пріѣхалъ изъ С. Петербурга чиновникъ изъ Департамента Полиціи, чтобы разобраться въ здѣшнихъ дѣлахъ.

Брянскъ. Арестованы 10 человѣкъ, изъ нихъ называютъ: Семена Нудельмана (рабочій — выпущенъ), Степанова (конторщикъ-арестованъ 2-ой разъ), Быковцева (типографщикъ), Носоводову и Шемякову (швеи); обыски были у военнаго доктора Гуровича, у нѣсколькихъ гимназистокъ, у вольноопредѣляющихся (обыскали между прочимъ солдатскіе казармы) и у многихъ евреевъ ремесленниковъ.

Въ Бѣжицѣ (Брянскій заводъ — тожъ) арестованы: Тихонъ Нудельманъ (рабочій), Вас. Ив. Федосовъ (рабочій), Мелиховъ. Карасевъ (бывш. студентъ ветер.) арестованъ, кажется, главнымъ образомъ за то, что на танцевальномъ вечерѣ, устроенномъ имъ для рабочихъ, назвалъ шіоновъ Ивана Николаевича Почадзе, начальника дворового оеха и оберъ-шефа всѣхъ заводскихъ сыщиковъ. Затѣмъ арестованъ К. Антоновъ (рабочій), единственная вина, кажется, та, что у него нашли и отобрали карточку Горькаго. Через два дня арестованъ Марковъ (рабочій).

Въ Воронежѣ 1-го апрѣля арестованы: Карповъ, Любимовъ, Коростенковъ, Кардашевъ, Махновецъ, Бутковскій и Губарева, послѣдніе 4-то выоушены безъ вызова на допросъ.

Въ Уфѣ было 8 обысковъ, 2 ареста: Бойковъ и студ. Сазоновъ.

Въ Ярославлѣ въ ночь на 13-ое апрѣля произведены много обысковъ, нѣсколько человѣкъ арестовано, фамилія арестованныхъ извѣстны только 3: Тучитскій, Пресенченко, Кузнецовъ; были обыскъ у писателя Е. Н. Чирикова.

Въ Кіевскую тюрьму привезены:

изъ Петербурга: Степанъ Радченко инженеръ, Люб. Радченко, Сокольскій инженеръ, Казанцева.

изъ Москвы: Ветеринар. врачъ Баумань, Меереомъ, Ногинъ; дѣвицы: Рукина, Уварова, Санина, Сапатовская.

изъ Вильны: портной Тарсисъ.

На границѣ арестованы: Блюмевфельдъ и Фишманъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ выпущены всѣ, кромѣ Сысина, но 4-го апрѣля вновь взята Софья Доброхотова; 11-12 апр. взяты: наборщикъ Гордѣевъ, Сазоновъ (швейцаръ въ ред. „Волгаря", торговецъ Большаковъ, студ. Малицкій, Фидосѣевъ и др.

Въ Херсонѣ въ ночь на 20-ое марта было 12 обысковъ, арестованы: студ. Шахъ и Принѣтовъ и раб. Линцеръ, послѣдній черезъ 2 дня былъ выпущенъ.

Въ Ростовѣ. Послѣднее время арестованы 7 чел.: Коряжинъ (раб.), Коносовъ (раб.), Шпакины (мужъ и жена, съ ребенкомъ, нит.), Серебряковъ (бывш. студ.), Анановъ (бывш. студ), Рафаловъ (бывш. студ.).

Изъ села Богучаны Енисейскаго уѣзда бѣжалъ товарищъ Михаилъ Дарголицъ и благополучно орибылъ заграницу. Дарголицъ, арестованный въ партіѣ 1898 г. въ Одессѣ по дѣлу Южно-русскаго Рабочаго Союза, былъ сосланъ въ Сибирь на 4 года.

Въ Вѣдостокѣ большіе аресты въ концѣ марта.

Рига. (Отъ организаціи Латышск. соціалъ-дем.)

Въ ночь 12-13 марта (стар. ст.) была и насъ облава. Обыскали [illegible] Изъ Латышей арестовали: студентовъ: П. Курцвейнъ, И. Гринбергъ, Е. Лекисъ, конторщикъ Аскеневицъ, писатель П. Шмитсъ, бывш. студенты: И. Азарсъ, И. Бернманъ, А. Фрейбергсъ, Е. Бульманъ, К. Зутисъ, Х. Розенталь съ учительница Лекисъ, Рипасъ, лавочникъ Меднисъ.

Взято еще нѣсколько лицъ, имена которыхъ ооок неизвѣстны.

Были обыски у сотрудниковъ „Deenas Lapas": у доктора К. Баллодсъ, Видинышъ и др.

Было взято много евреевъ, о фамиліяхъ которыхъ сообщать позднѣе.

Насъ просятъ огласить слѣдующій позорный фактъ:

„Просимъ огласить" слѣдующій фактъ: Бѣжавшій въ 1899 г. изъ Вятской губ. Бауманъ (Ветеринарный врачъ, служавшій въ Саратовскомъ вемствѣ въ 95-96 г.) удачно скрывшись отъ преслѣдованій шіоновъ, попалъ случайно въ совершенно неизкомую мѣстность, село Хлѣбное, Задонскаго уѣзда, Воронежской губ. Измученный голодомъ и продолжительной дорогой пѣшкомъ, онъ рѣшилъ обратиться за содѣйствіемъ къ самому интеллигентному представителю деревни, къ земскому врачу Валеріану Веленеву. Продолжать путь пѣшкомъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ городской костюмъ обращалъ всеобщее вниманіе, кромѣ того Бауману не удалось въ теченіе суточ встрѣтить человѣка, который мосъ указать на ближайшую станцію желѣзной дороги. Явившись къ Веленеву, онъ разсказалъ въ какомъ затруднительномъ положеніи онъ находится, навелъ справки о желѣзной дорогѣ и попросилъ накормить. Великодушный врачъ отвѣтилъ, что обѣдъ у него будетъ только черезъ три часа и вообще выразилъ удивленіе, что къ нему обращаются съ оодобными просьбами. Черезъ нѣкоторое время онъ удалился подъ предлогомъ оріема больныхъ. Вслѣдъ за этимъ явилась прислуга и потребовала, отъ имени барина, чтобы Бауманъ немедленно удалился. Веленевъ донесъ полиціи. Какъ только Бауманъ вышелъ изъ села, его арестовали и отвезли въ г. Задонскъ. Въ началѣ было рѣшено препроводить Баумана этапомъ въ Вятскую губ., въ мѣсто ороженей его ссылки. Такъ онъ прослѣдовалъ до Уфы. Въ Уфѣ его задержали и отправляли въ Кіевъ. Теперь онъ сидитъ въ Кіевской тюрьмѣ. Арестованъ онъ былъ 10-го февраля".

Долгъ сослуживцевъ Веленева наказать предателя открытымъ выраженіемъ презрѣнія.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Тульской группой Соціаль-демократической Рабочей Партіи получено отъ Г. Л. 100 руб.

Заграничной Лигой Русской Революціонной Соціаль-демократіи получено:

изъ Льежа 53 фр. Черезъ Кольцова: отъ Женевской группы 48 фр. 50 с.; изъ Вѣны черезъ В. 10 кр.; изъ О. (изъ голодныхъ) 5 руб.; изъ П. отъ одного изъ І. 500 — 5 руб.; за выѣзжихъ 2 рубля.

Изъ Брюсселя 44 фр.; отъ „Русскаго Соціаль-демократическаго Общества" въ Нью-Іоркѣ 15 дол. за литературу; изъ Петербурга — отъ М.О.С. — 150 руб.; спеціально пожертвовано для „Искры" черезъ Союзъ Борьбы 50 руб.; за литературу черезъ Том. 50 руб.; отъ Кіевскаго Комитета 100 руб.; отъ Башкиріи 100 руб.; отъ О. В. 10 мар.

Іюрихской группой собрано въ пользу жертвъ всеобщей стачки въ Бельгіи 28 фр. 65 с.

Черезъ Плеханова получено 22 франка, собранныхъ на рабочемъ собраніи въ Шо-де-Фонѣ, по время реферата доктора П. Васильева.

Письмо отъ Ѣ получено. Пошлите чаще.

Типографія „Искры".

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 21 1-го ІЮНЯ 1902 ГОДА. № 21

ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

(Выработанный редакціей „Искры" и „Заря".)

Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать давно уже стало международнымъ.

Считая свою Партію однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, русская соціаль-демократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціаль-демократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ буржуазнаго общества и ходомъ его развитія. Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, служивая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни, и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ-же техническій прогрессъ даетъ кромѣ того предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи.

Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разорятъ мелкихъ производителей, еще больше увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному или даже абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплуататорами. Въ то-же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими — т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціаль-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата.

Замѣняя частную собственность на средства производства и обращенія общественною и вводя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всестороняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другой.

Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная соціаль-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ предъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безпадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціаль-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціаль-демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, на каждомъ шагу встрѣчаются еще остатки нашего стараго, до-капиталистическаго общественнаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его республикой на основѣ демократической конституціи, обезпечивающей:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа;

2) Всеобщее равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всякаго гражданина, достигшаго 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя собранія; жалованье народнымъ представителямъ;

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ;

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

5) Свободу передвиженія и промысловъ;

6) Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи и расы;

7) Признаніе права на самоопредѣленіе за всѣми націями входящими въ составъ государства;

8) Предоставленіе всякому гражданину права преслѣдовать всякаго чиновника предъ судомъ безъ жалобы по начальству;

9) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

10) Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви;

11) Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16-ти лѣтъ. Снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1) Ограниченія рабочаго дня 8-ми час. въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2) Установленія закономъ сженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 36 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3) Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4) Воспрещенія ночного труда (отъ 9 ч. вечера до 5 ч. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5) Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться наемнымъ трудомъ дѣтей до 16-лѣтняго возраста;

6) Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденіе рожницъ отъ работы въ теченіе 2-хъ недѣль до и 4-хъ недѣль послѣ родовъ.

7) Установленія закономъ гражданской отвѣтственности нанимателей за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду, произошедшую вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства, и освобожденія рабочаго отъ обязательства доказывать, что потеря эта произошла по винѣ капиталиста;

8) Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго сроки расплаты по всѣмъ договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи заработка въ рабочее время;

9) Выдачи государственной пенсіи престарѣлымъ рабочимъ;

10) Увеличенія числа фабричныхъ инспекторовъ; назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ преобладаетъ женскій трудъ; надзора выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей за исполненіемъ фабричныхъ законовъ а также за составленіемъ расцѣнковъ и браковной товаровъ;

11) Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы, — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

12) Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ и безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей;

13) Распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ отрасли народнаго хозяйства и на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая и казенныхъ;

14) Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15) Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы по какому-бы поводу и для какого-бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, бракована и проч.);

16) Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

17) Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и привлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, тяжелымъ гнетомъ лежащихъ на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ Партія будетъ добиваться:

1) Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе;

2) Отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей;

3) Возвращенія народу денежныхъ суммъ, взятыхъ съ него въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей: конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ имуществъ и удѣльныхъ имѣній; а равно обложенія особымъ налогомъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

4) Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, — выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства;

5) Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ цѣлей, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ-бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ.

Нам нечего здѣсь распространяться о томъ, какова значеніе программы въ дѣятельности политической партіи. Только объединенная общей программой, партія можетъ вести планомѣрную и плодотворную работу въ интересахъ дѣла, которому служитъ; только формулированная въ стройной программѣ свое общее соціально-политическое міровоззрѣніе и предъявляемыя ею въ современному обществу политическія требованія, партія пролетаріата можетъ вести глубокую и успѣшную пропаганду революціонную соціализма и внести объединяющую струю въ широкое народное движеніе противъ существующихъ строя. Безъ политической программы нѣтъ еще строго говоря, политической партіи, нѣтъ и на лицо только элементы слагающей партіи.

Русское соціалъ-демократическое движеніе, такъ неудержимо-широко развивавшееся на послѣдніе годы и въ силу этой самой широты своего развитія переживавшее такъ много внутреннихъ кризисовъ, — русское соціалъ-демократическое движеніе уже давно стоитъ передъ неотложной задачей дѣйствительнаго партійнаго объединенія. Не рѣшивъ этой задачи, оно рискуетъ потерять уже завоеванную имъ позицію въ русской общественной жизни — къ невыгодѣ какъ для интересовъ пролетаріата, такъ и для дѣла русской свободы.

„Прежде чѣмъ объединиться, намъ необходимо сначала размежеваться", писала „Искра" 1½ года назадъ при первомъ своемъ вступленіи передъ читателями. Появившись въ моментъ одного изъ самыхъ глубокихъ внутреннихъ кризисовъ, переживавшихся нашимъ движеніемъ, „Искра" и „Заря" должны были выдвинуть на первый планъ задачу подготовленія элементовъ единства въ нашей партіи путемъ идейной борьбы за очищеніе пролетарскаго движенія отъ всѣхъ чуждыхъ, историческими судьбами привнесенныхъ въ него, элементовъ.

Поскольку упомянутый идейный кризисъ, переживавшійся движеніемъ, начинаетъ, видимо, приходить къ концу, поскольку логика революціонной борьбы сильнѣе логики печатнаго слова внѣдряетъ въ сознаніе временно-забытыя истины революціонной соціалъ-демократіи, постольку мы можемъ надѣяться на близость окончательнаго объединенія партіи. И мы думаемъ, что процессъ выработки партійной программы самъ по себѣ сдѣлаетъ много для этого окончательнаго объединенія.

Программа партіи должна выражать коллективную мысль партіи. Это значитъ, что въ выработкѣ ея должны принять участіе всѣ дѣйствующія группы партіи. Н обсужденіе предлагаемаго проекта въ разныхъ группахъ и кружкахъ должно послужить прекрасной школой политическаго воспитанія для мѣстныхъ дѣятелей.

Печатая свой проектъ, мы разсчитываемъ на то, что каждый соціалъ-демократическій комитетъ, каждый рабочій кружокъ, каждая примыкающая къ соціалъ-демократіи группа интеллигентовъ сочтутъ своимъ долгомъ обсудить его и въ той или иной формѣ опредѣлить свое отношеніе къ нему. Мы просимъ товарищей не ведлить съ этимъ дѣломъ, ибо на 2-мъ съѣздѣ партіи, необходимость созыва котораго при нынѣшнихъ обстоятельствахъ можетъ представиться каждую минуту, программа партіи должна быть утверждена.

Всѣ критическія замѣчанія, проекты поправокъ, резолюціи и т. п., присланныя въ нашу редакцію, будутъ, по мѣрѣ возможности, печататься въ „Искрѣ" или „Зарѣ", все же, не нашедшее себѣ мѣста въ печати, будетъ нами представлено на 2-ой съѣздъ партіи.

Въ рядѣ статей въ „Зарѣ" и въ „Искрѣ" мы разсчитываемъ дать подробную обосновку предлагаемаго нами проекта.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОЗСТАНІЕ.

Есть такіе признаки, по которымъ знакомый съ исторіей человѣкъ безошибочно можетъ заключить о неминуемомъ и близкомъ наступленіи коренного общественнаго перепорота. Для эпохи, когда старый крѣпостнически-самодержавный строй идетъ навстрѣчу своему разрушенію такими признаками являются стихійные крестьянскіе „бунты". Когда черезъ посредство своего наиболѣе обдѣленнаго насильнъ — мужика исторія предъявляетъ классовому обществу залитый кровью и слезами многовѣковой вексель, тогда мы можете быть увѣрены, что день разсчета близокъ. Зарево пылающихъ дворянскихъ усадьбъ всегда предшествовало и сопутствовало буржуазной революціи, нанесшей послѣдній ударъ крѣпостнически-самодержавному порядку и „красный пѣтухъ" крестьянскаго мятежа долженъ былъ сыграть въ послѣдній разъ свою революціонную роль прежде, чѣмъ смогло на просторѣ развернуться яркое знамя революціи пролетаріата.

Революція, на встрѣчу которой быстро идетъ современная Россія, будетъ буржуазной революціей въ томъ смыслѣ, что она окончательно очиститъ путь общественнаго развитія отъ всѣхъ историческихъ пережитковъ крѣпостнаго строя и дастъ полный просторъ развитію капитализма и порождаемой имъ классовой борьбѣ. Изъ всѣхъ признаковъ приближающейся революціонной катастрофы намъ до сихъ поръ недоставало только серьезныхъ взрывовъ „крестьянской войны". Вспыхнувшее въ мартѣ широкое крестьянское движеніе въ южныхъ губерніяхъ заполнило этотъ пробѣлъ и дало возможность съ безошибочной увѣренностью подсчитать всѣ факторы надвигающагося на страну общественнаго переворота. Въ этомъ — крупное историческое значеніе недавнихъ крестьянскихъ волненій.

Правительственное сообщеніе объ этихъ волненіяхъ тщательно старается скрыть тотъ несомнѣнный фактъ, что послѣдней каплей, переполнившей чашу терпѣнія южно-русскихъ крестьянъ, была блестящая „продовольственная кампанія" Сипягина и его присныхъ, устранившихъ земство отъ заботъ по прокормленію голодающихъ. Послѣ того, какъ правительство бросило вызовъ всему обществу, отобравъ отъ земства продовольственное дѣло и запретивъ частную благотворительность, — послѣ этого ему, конечно, неудобно разоблачать тотъ фактъ, что его политика борьбы противъ помѣщичьяго земства привела къ столь непріятнымъ для помѣщиковъ послѣдствіямъ, какъ опустошеніе 80-ти съ лишнимъ имѣній. Тѣмъ усерднѣе правительственное сообщеніе старается остановить вниманіе публики на связи крестьянскихъ волненій съ революціонной пропагандой, причемъ, противъ обыкновенія, не умаляетъ значенія послѣдней, но, напротивъ, сильно раздуваетъ. Повѣрить правительственному сообщенію, такъ всѣ безпорядки и возникли-то только благодаря „книжкамъ". Цѣль такого изображенія дѣла ясна сама собой — воспользоваться шкурнымъ страхомъ помѣщиковъ и возстановить ихъ противъ революціонныхъ партій. Ту же цѣль преслѣдуетъ и служащая какъ-бы комментаріемъ къ сообщенію статья „Московск. Вѣдом.", озаглавленная „Плоды революціонной идеи". Статья рисуетъ „образованнымъ классамъ" всѣ ужасы „русскаго бунта безсмысленнаго и безпощаднаго" и пытается, играя на струнѣ шкурнаго страха г. г. собственниковъ, убѣдить ихъ солотиться около престола и порвать не только съ революціонерами, разжигающими соціальную борьбу, но и съ либералами, которые своими разговорами о законности и свободѣ только подрываютъ ту „соціальную дисциплину", въ силу которой полагающіеся на каждомъ благоустроенномъ — т. е. основанномъ на нищетѣ народа — обществѣ милліоны „варваровъ" (на благозвучномъ языкѣ реакціонеровъ это имя означаетъ трудящуюся массу) не смѣютъ, даже будучи доведены до голода, посягать на собственность „культурныхъ людей".

Называя крестьянскій бунтъ „безсмысленнымъ", реакціонная газета утверждаетъ неправду. Не такъ ужъ нелѣпо что изголодавшійся человѣкъ, забывъ всякую „соціальную дисциплину", отбираетъ хлѣбъ у тѣхъ, кому этотъ хлѣбъ служитъ средствомъ для ростовщически-кабальной эксплуатаціи. Но, можетъ быть, „Московск. Вѣдомости" имѣютъ въ виду „безсмысленность" стихійнаго, неорганизованнаго движенія, двигаго временный исходъ накипѣвшимъ чувствамъ, но не измѣняющаго ни на волосъ общественныхъ отношеній? Если такъ, то мы можемъ обнадежить „Московск. Вѣдомости" ссылкой на русское рабочее движеніе. И оно нѣкогда начиналось съ „безсмысленныхъ", т. е. неоформленныхъ движеній и въ немъ на первыхъ порахъ его развитія не было недостатка въ такихъ проишествіяхъ, какъ стихійный и разрушительный взрывъ ярости, вызванный появленіемъ первой соціалистической прокламаціи... Тѣмъ не менѣе, прошло всего нѣсколько лѣтъ и этотъ „безсмысленный" элементъ исчезъ изъ рабочаго движенія и теперь уже каждое его крупное проявленіе означаетъ дальнѣйшее перераспредѣленіе общественныхъ силъ, усиленіе пролетаріята и ослабленіе буржуазіи и евмодержавія. Исчезнетъ „безсмысленный" элементъ и изъ крестьянскаго движенія.

Но что сказать о тѣхъ людяхъ, которые позволяютъ себѣ называть „безпощадныхъ" возстаніе голодающихъ крестьянъ? Послѣ грандіозныхъ истязаній „буитовщиковъ", произведенныхъ кн. Оболенскимъ, послѣ разстрѣла крестьянъ подъ Полтавой только цинической насмѣшкой можетъ звучать это упоминаніе о „безпощадности" бунта тѣхъ, кто согласно правительственному сообщенію, не совершили ни одного насилія во всемъ районѣ движенія, несмотря на то, что въ ихъ рукахъ находились жизнь и честь помѣщиковъ и ихъ семействъ. Но пусть остерегаются реакціонеры надѣваться надъ такой „безпощадностью". Послѣ Нарвскаго пораженія Петръ I благодарилъ своихъ „учителей" шведовъ за то, что они научили его побѣждать врага. Одинъ два такихъ урока, какъ крестовый походъ князя Оболенскаго, сопровождаемый роскошными пиршествами господъ офицеровъ съ помѣщиками по случаю „побѣды и одолѣнія" — и можно поручиться, что крестьяне усвоятъ себѣ въ совершенствѣ науку быть „безпощадными" по отношенію къ побѣжденному врагу. Не даромъ, разсказываютъ, Воронежскіе крестьяне собрали розги, послужившія цѣлямъ возстановленія „соціальной дисциплины", говорятъ, что онѣ имъ пригодятся, когда придется порото нынѣшнихъ нитоболѣевъ.

Объ этомъ слѣдовало-бы подумать тѣмъ полтавскимъ и харьковскимъ помѣщикамъ, которыя вопятъ о недостаточной свирѣпости царскихъ лакеевъ и требуютъ новыхъ и новыхъ жертвъ. Имъ не требуется большой проницательности и вовсе не нужно поступиться своими интересами, чтобы понять, что предстоящая реформа общественныхъ отношеній, которой сочувствуютъ всѣ сколько нибудь образованные слои ихъ класса, не можетъ не сопровождаться ликвидаціей всѣхъ запутанныхъ поземельныхъ отношеній; уналѣбованныхъ отъ полованичтой „великой реформы" 61-го года и порождающихъ всѣ тѣ поводы, которые вызываютъ в дѣлаютъ неизбѣжными всѣ большіе и малые крестьянскіе „бунты". А разъ ата ликвидація неизбѣжна, разъ передъ Россіей стаитъ дилемма — или разрубить гордіевъ узелъ „крестьянскаго вопроса", или обречь себя на вырожденіе, то политически-мыслящая часть землевладѣльцевъ поступила-бы благоразумнѣе, если-бы воспользовалась фактомъ крестьянскаго возстанія для усиленія своего натиска на правительство, для расширенія своей борьбы съ существующимъ режимомъ, вмѣсто того, чтобы молчаливымъ одобреніемъ совершеннымъ нынѣ крестьянами жестокостей сѣять въ побѣжденныхъ нынѣшняго дня жажду мщенія. Конечно, дѣло русской революціи и, въ частности, дѣло русскаго крестьянства обстояло-бы довольно плохо, если-бы его исходъ зависѣлъ отъ степени политическаго развитія тѣхъ классовъ, которые любятъ себя называть „образованными" и которые въ соотвѣтствующій періодъ исторіи Западно-Европейскихъ странъ играли руководящую роль въ дѣлѣ общенаціональной борьбы за уничтоженіе сословно-нрѣпостнаго и самодержавнаго режима. Къ счастью, у насъ положеніе иное. Послѣдній актъ великой исторической борьбы за превращеніе сословно-крѣпостнаго строя въ строй буржуазный разыгрывается у насъ въ такой моментъ, когда уже успѣлъ сильно подвинуться впередъ процессъ формированія того класса, который является „прирожденнымъ" могильщикомъ этого буржуазнаго строя. Русскій пролетаріатъ уже стоитъ на ногахъ; онъ уже пріобрѣлъ значеніе важнаго фактора въ общественной жизни. 20-лѣтъ назадъ, указывалъ революціонерамъ на этотъ классъ, русскіе соціалъ-демократы говорили: наша программа не жертуетъ ни деревней, ни городомъ. Она указываетъ на лучшее средство для моелеченія деревни въ русло историческаго движенія города.

Этимъ средствомъ было развитіе рабочаго движенія. И практика показала, какъ много дало это средство. То, чего не могла сдѣлать самоотверженная борьба людей 70-ыхъ г. г., то достигнуто „само собой", какъ результатъ той „встряски", какую задало всей Россіи рабочее движеніе, развивавшееся подъ знаменемъ программы, которая, если вѣрить ея противникамъ, „игнорировала" деревню. Стоило только рабочему движенію охватить всѣ городскіе центры Россіи, стоило ему только революціонизировать всю окружающую городскую среду для того, чтобы и деревни коснулся пожаръ „разрушительныхъ" идей, чтобы и деревенскій людъ услышалъ о „городской" борьбѣ за свободу и отозвался на нее борьбой противъ своего вѣкового угнетенія. Конечно, это воздѣйствіе городской революціи на деревенскіе „устои" — устои рабскаго смиренія и азіятской пассивности — проявляется пока слишкомъ недостаточно. Сельскому люду пока еще достаются только крохи революціонныхъ идей, распространяющихся въ городѣ. Но вѣжно уже и то, что не отвлекая значительной части своихъ силъ на непосредственную пропаганду въ деревнѣ, рабочее движеніе все же много сдѣлало косвенно для революціонизированія послѣдней. Сознавая это, русскіе соціалъ-демократы должны возможно интенсивнѣе использовать для своей агитаціи тѣ новые элементы революціонной броженія, которые обнаружились въ мартовскихъ „бунтахъ".

Это не значитъ, что мы должны непремѣнно перераспредѣлить свои организованныя силы и отрядить часть ихъ въ деревню. Для этого у насъ едва-ли хватитъ силъ, а задачи дня требуютъ концентраціи главнѣйшихъ силъ на борьбѣ въ городѣ. Но къ этой послѣдней борьбѣ мы должны больше прежняго занятся „крестьянскихъ дѣломъ". Мы должны разоблачать передъ рабочими и другими недовольными группами преступность политики царизма по отношенію къ крестьянству, должны пригвождать къ позорному столбу всякое новое насиліе надъ крестьянами, каждое новое преступленіе противъ голодающихъ. Мы должны сдѣлать извѣстными всѣмъ рабочимъ массамъ всѣ подробности недавняго крестьянскаго возстанія, всѣ ужасы правительственныхъ расправъ надъ „бунтовщиками". Мы должны, наконецъ, всѣчески пропагандировать ту программу политическихъ и соціальныхъ реформъ, проведеніе которой одно только радикально излечитъ русскую деревню отъ всѣхъ язвъ, порождающихъ ея нынѣшнюю безпомощность и нищету. Разумѣется, гдѣ можно, мы должны обрвщаться съ этой агитаціей и прямо къ сельскому населенію.*) Такъ, комитеты тѣхъ городовъ, въ которые лѣтомъ стекаются десятки тысячъ отхожихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, могли-бы безъ особыхъ затрудненій распространять среди нихъ рядъ возваній и этихъ, между прочимъ, ознакомить большую массу крестьянъ съ Харьковскимъ и Полтавскимъ событіями.

Только партія пролетаріата можетъ выдвинуть противъ угнетающихъ русское крестьянство зол сколько нибудь дѣйствительныя средства. Противъ бѣдствій, происходящихъ отъ совмѣщенія крѣпостнической, капиталистической и фискальной (казенной) эксплуатаціи, серьезно бороться можетъ лишь та партія, которой программа является по существу наиболѣе революціонной въ соціальномъ отношеніи, наиболѣе демократической въ политическомъ смыслѣ. Половинчатыя реформы, которыя могутъ предложить крестьянамъ связанныя съ буржуазнымъ обществомъ либеральныя или народническія партіи, рабочая партія должна противопоставить программу коренной ломки всѣхъ „патріархальныхъ" отношеній кабалы и опеки, программу полной демократизаціи деревенскаго строя. Читателю въ этомъ-же № предлагается проектъ соціалъ-демократической аграрной программы, осуществленіе которой не всей полнотѣ сразу вырветъ крестьянство изъ обстановки крѣпостнаго варварства и создастъ для него условія нормальнаго развитія. Въ союзѣ съ революціонными-пролетаріатомъ крестьянство сможетъ добиться осуществленія этой программы, хотя-бы противъ него по желанію „Московск. Вѣдомостей" — соединились всѣ силы классовъ, именующихъ себя образованными.

„Городское" революціонное движеніе, вылившееся въ форму массовыхъ демонстрацій, поставило передъ пролетаріатомъ и примыкающей къ нему интеллигентной вопросъ о новѣчномъ предѣлѣ этого движенія, о заключительныхъ его моментѣ. Конечно, возможно, что самодержавіе уступитъ еще до приближенія этого заключительнаго момента. Но самая возможность такихъ уступокъ обусловливаетъ реальностью этого момента, возможностью угровы нимъ. Такимъ моментомъ для движенія, подобнаго современному, является всероссійское возстаніе. Тѣ, кто считаютъ это послѣднее неосуществимымъ, ссылаются на минимую непобѣдимость современнаго правительства въ уличной борьбѣ, вытекающую изъ чисто-техническаго военнаго превосходства. Но съ всероссійскимъ возстаніемъ въ городахъ, поддержаннымъ открытой революціей въ деревнѣ, едва-ли справится самодержавіе. Стоитъ только просмотрѣть описаніе событій въ южныхъ губерніяхъ, хотя-бы по правительственному сообщенію, чтобы убѣдиться, что разливнись по всей „сермяжной Руси", крестьянское движеніе легко обезсилитъ самодержавіе и дастъ возможность напести ему въ городѣ смертельный ударъ....

КРЕСТЬЯНСКІЯ ВОЛНЕНІЯ.

Въ дополненіе къ сообщенію, напечатанному въ № 20, приводимъ новыя письма о тѣхъ-же событіяхъ:

„Начинается крестьянская революція", говорятъ мѣстные люди, и, право, я, какъ Вы знаете, до нѣкоторой степени скептикъ, колебался, какимъ именемъ назвать крестьянское движеніе въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. и Валковскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. Стану описывать событія такъ, какъ я слышалъ, предупреждая, что между различными разсказами, которые мнѣ пришлось слышать, есть противорѣчія. Чтобы судить о размѣрахъ движенія, скажу только, что изъ Харькова въ бунтующія деревни вывела всѣ войска, оставивъ только небольшіе отряды для караульной службы. Губернаторъ Оболенскій изъ Харькова и Полтавскій все время на мѣстѣ въ бунтующихъ деревняхъ. По словамъ одного лица, движеніе охватило 18 волостей; Помѣщики уѣзжаютъ не только изъ деревень, но и изъ города Валокъ. Обыватели забираютъ, что могутъ, и трогаются въ путь, бросая почти все имущество. Всѣ гостиницы въ Харьковѣ переполнены пріѣзжими помѣщиками. Мнѣ удалось видѣть одно лицо, пріѣзжавшее изъ Валокъ. Эта особа видѣла всѣхъ Коробочекъ, Ноздревыхъ, Собакевичей, двинувшихся со своихъ насиженныхъ мѣстъ. Какъ видите, уже по этимъ фактамъ можно судить, что явленіе это совершенно исключительное, тѣмъ болѣе, что несмотря на всѣ прилагаемыя мѣры, по словамъ нѣкоторыхъ лицъ, оно не прекращается, а правильной волной двигается съ юга на сѣверъ. Эту мѣстность порвалъ недорозъ. Уже съ осени крестьяне стали чувствовать острую нужду, составляли общественные приговоры еще въ октябрѣ мѣсяцѣ и подавали по начальству. Какъ Вы знаете, по предложенію Мин. Внутр. Дѣлъ, продовольственное дѣло все было сосредоточено въ рукахъ администраціи, главнымъ образомъ въ рукахъ земскихъ начальниковъ, и всѣ единогласно признаютъ теперь, что единственная причина крестьянскаго движенія это то обстоятельство, что несмотря на всѣ ихъ просьбы и ходатайства, до сихъ поръ всѣ приговоры не получили дальнѣйшаго движенія. Изголодавшись, крестьяне, наконецъ, возстали, начали собираться огромными толпами въ нѣсколько тысячъ (это видѣли пріѣзжіе). Подойдетъ толпа къ барской усадьбѣ, вызоветъ хозяина и требуетъ, чтобы онъ со всѣмъ своимъ семействомъ сейчасъ-же уѣзжалъ: земля остается крестьянамъ, хлѣбъ и скотъ тутъ же дѣлится, все остальное имущество разливается, а усадьба сжигается. И такъ повторяется всюду. Только одного помѣщика во всемъ Валковскомъ уѣздѣ пощадили, не тронули вовсе, потому что были съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Но убивать — никого не убиваютъ. Говорятъ, избили одного земскаго начальника и онъ умеръ, какого-то управляющаго, но лицо, пріѣхавшее изъ Валокъ и слышавшее непосредственно изъ устъ администраціи, утверждаетъ, что это невѣрно, что крестьяне ведутъ себя замѣчательно корректно, за нѣсколько времени до всѣхъ этихъ событій они предупреждали нѣкоторыхъ помѣщиковъ, къ которымъ не питали особенной ненависти, чтобы они уѣзжали по добру, по здорову. Какъ началось это движеніе?

Вотъ вопросъ, который я задавалъ очень многимъ и получилъ разнорѣчивые отвѣты. Какъ я уже говорилъ, все движеніе имѣетъ своимъ основаніемъ полное невниманіе со стороны бюрократіи къ насущнѣйшей нуждѣ населенія, поводомъ-же къ различныхъ мѣстахъ были разныя явленія: этимъ и объясняю разнорѣчивость, но не противорѣчіе отвѣтовъ на вопросъ, какъ началось движеніе. По времени прежде всего оно проявилось, какъ кажется, въ селѣ Карловкѣ, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Земли около этого села принадлежатъ Велик. Княг. Мекленбургской. Всего земли тысячъ 150-200 десятинъ. Наголодавшись, крестьяне стали домогаться отъ управленія, чтобы оно удовлетворило ихъ нужды; все больше и больше возбуждался народъ, такъ что подъ конецъ пріѣхалъ исправникъ усмирять волненіе. Исправникъ повелъ политику такъ, что крестьяне видимо съ нимъ согласились и даже отслужили молебенъ. Успокоенный администраторъ уѣхалъ, а черезъ день или два крестьяне обложили экономію, разгромили сахарный, винокуренный и еще какой-то заводъ и все сожгли, пригласивъ администрацію удалиться. Хлѣбъ и скотъ они подѣлили. Въ другихъ мѣстахъ были свои поводы: отказъ въ арендѣ, увеличеніе цѣнъ хлѣба и т. д. Волна движенія все растетъ и растетъ. О вліяніи какихъ-либо „вредныхъ" элементовъ существуютъ только догадки, хотя, говорятъ, въ Харьковѣ въ тюрьму отправили какихъ-то личностей, не то студентовъ, не то просто разночинцевъ. Говорятъ, среди крестьянъ ѣздила какая-то личность въ офицерской формѣ и читала, что крестьяне должны отнять землю. Легенды и слышать такого рода: будто осталось завѣщаніе Александра III, что землю крестьяне должны взять себѣ. Другая легенда: Николай II бѣжалъ заграницу, теперь царствуетъ Михаилъ, который объявилъ, чтобы крестьяне добывали себѣ землю своими средствами. Остается сказать мнѣ нѣсколько словъ еще относительно способовъ усмиренія. Безпощадная бойня, какъ опредѣлилъ пріѣзжій; свирѣпствующимъ образомъ. Великая больница завалена человѣческимъ мясомъ. Ходятъ слухи о повѣщенныхъ, объ убитыхъ, называютъ числа 6-36 и болѣе, но достовѣрно узнать что-либо нельзя. Въ этотъ уѣздъ (Валковскій) никого не пускаютъ. На станціи желѣзной дор. стоятъ жандармы и солдаты, возвращаютъ пассажировъ обратно. Иногда обыскиваютъ и арестовываютъ. Такъ арестована фельдшерица Дьяченко".

Другой корреспондентъ пишетъ:

Недѣли двѣ какъ Полтава занята разговорами о крестьянскихъ волненіяхъ. Волненія начались съ селеній, расположенныхъ вокругъ громадной Карловской экономіи, управляющій которой захотѣлъ повысить арендную плату за землю, и мало-по-малу распространялись по сосѣднимъ селеніямъ и водостямъ, скоро охватившъ четыре волости (цѣликомъ) Константиноградскаго уѣзда. Значительный районъ захвачанъ и въ Полтавскомъ уѣз., менѣе широкіе размѣры имѣло движеніе въ Лубенскомъ и Харьковскомъ уѣз. Настоящій „бунтъ" однако былъ довольно оригинальнымъ: сравнительно мало было даже поджоговъ (помѣщичьихъ амбаровъ, сушилекъ и т. д.), о насиліяхъ надъ кѣмъ бы то ни было со стороны крестьянъ говорятъ не приходится: развѣ только въ самой Карловкѣ управляющій, бросившійся на крестьянъ съ руганью и кулаками, подвергся избіенію. Все вниманіе изголодавшихся крестьянъ обращено было на хлѣбъ, даромъ валявшійся въ громадномъ количествѣ въ амбарахъ экономій. Они являлись къ послѣднимъ съ повозками, обращались къ помѣщикамъ или управляющимъ съ предложеніемъ отпустить амбаръ и

*) Кстати. Неизвѣстный намъ корреспондентъ сообщаетъ объ усотѣхъ, которыхъ пользуется среди крестьянъ Харьковской, Полтавской и др. губерній изданная нашей организаціей брошюра „Правда о бѣдствіяхъ простого народа".

добровольно выдать имъ часть хлѣба и только въ случаѣ отказа сами отбивали замки, наполняли свои телѣги и отвозили домой. Въ этомъ въ сущности и состоялъ весь „бунтъ". Въ Чугуевѣ, правда, были кромѣ того разбиты двѣ русскихъ лавки, но по второму факты такого насильственнаго характера были совсѣмъ рѣдки, единичны. А, напримѣръ, помѣщица Чесника, всегда хорошо относившаяся къ крестьянамъ и постоянно помогавшая имъ, они совсѣмъ не тронули. Въ другомъ мѣстѣ, около с. Коломанка (Полт. уѣз) помѣщикъ спрашивалъ крестьянъ, когда же они къ нему придутъ за хлѣбомъ, но послѣдніе отвѣчали, что они его трогать не будутъ, т. к. онъ имъ полезенъ своими хлопотами по открытію школъ и др. просвѣтительныхъ учрежденій. Все это неподлежащія сомнѣнію факты, опредѣленно рисующіе настроеніе крестьянъ и ихъ планъ дѣйствій.

Ну, конечно, власти всполошились и тотчасъ же вызвали войска, которыхъ настойчиво требовали перепуганные и околоплённые помѣщики. Губернаторъ, прокуроръ и жандармскія власти, большая часть полицейскаго начальства, забравъ съ собою большую полосяну войска, находившагося въ городѣ, покинули Полтаву и разбрелись по губерніи. Ежедневно являлись въ Полтаву новые „ограбленные" помѣщики: они громко обвиняли губернатора въ бездѣйствіи, увѣряли, что среди крестьянъ давно ведется пропаганда — уже годъ, два, что всѣ знали о подготовляемомъ бунтѣ, что давно уже надо было принять строгія мѣры, что и теперь, если бы съ перваго же дня приняться за стрѣльбу и сѣченіе, то бунтъ тотчасъ же бы прекратился, я не началъ распространяться.

Если бы эти помѣщики могли ни минутку оказаться отъ близорукаго взгляда на вещи, то въ крестьянскомъ бунтѣ они увидѣли не актъ чьей либо злой воли, а стихійное движеніе, вызванное постояннымъ голодомъ, крайней степенью нищеты крестьянскаго населенія, безвыходностью ихъ положенія. Не даровъ же когда губернаторъ обратился къ толпѣ крестьянъ съ требованіемъ разойтись подъ угрозой стрѣльбы, эта толпа лицомъ къ лицу съ войсками отвѣчала: „Стрѣляйте, намъ нечего терять." Не дорогъ на вопросъ того же губернатора о зачинщикахъ, руководителяхъ, крестьяне отвѣчали, что у нихъ нѣтъ вожаковъ, что пусть наказываютъ всѣхъ. Не даромъ, наконецъ, крестьяне, зная, что въ другихъ мѣстахъ на самовъ дѣлѣ была стрѣльба, что тамъ тоже начался порядъ, и порка ужасная, что и ихъ ихъ идетъ войско, остаются совершенно спокойными и продолжаютъ увозить изъ экономій хлѣбъ, продолжаютъ „грабить несчастныхъ помѣщиковъ", и новыя селенія назначаютъ день, когда имъ ѣхать въ еще кетронутую экономію за хлѣбомъ. Что этотъ грабежъ есть слѣдствіе просто голода, на это указываетъ и то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне предлагали помѣщикамъ плату за хлѣбъ (правда очень низкую), — что же имъ дѣлать, если они не могутъ предложить имъ большей? Вѣдь выбирать приходится между смертью и „грабежемъ".

А что касается до „недостатка строгихъ мѣръ" (по словамъ г. г. помѣщиковъ), то пусть говорятъ факты: Въ Ковалевкѣ капр., когда на требованіе властей возвратить забранный хлѣбъ, со стороны крестьянъ послѣдовалъ отказъ, войску отдано было приказа стрѣлять: убиты тутъ же три человѣка, одинъ раненый двумя пулями и проколотой штыкомъ, привезенный въ Полтавскую больницу чрезъ нѣсколько часовъ умеръ; а съ другими тяжело раненными не знаю что случилось. Затѣмъ началось сѣченіе. Порка происходила и въ Васильевкѣ: дозвонъ вскать некогда было, поэтому били первыми попавшимися сучковатымъ вѣтвями достаточной длины и толщины и въ силу этого (пользуясь деликатнымъ выраженіемъ доктора) „цѣлость кожи у всѣхъ наказанныхъ нарушена". Пороли такъ, что изо рта, изъ носа обильно текла кровь, — послѣ порки крестьяне вставали сплошь почернѣвшіе: якогда давали по сотнѣ и по двѣ ударовъ.

Упорно утверждаютъ — и повидимому, это такъ и есть — что нѣсколько человѣкъ, глубоко униженные сѣченіемъ, предпочли повѣситься. Порка была въ той же самой Карловкѣ, хотя и послѣ кея, по уходѣ войскъ крестьяне вновь принялись за свое. Сѣкли не всегда по назначенію: привели (въ Карловкѣ) изъ губернатору старосту, котораго тотъ приказалъ тутъ же высѣчь. Послѣ экзекуціи старосту спрашиваетъ, могу же хотѣли сѣчь: оказалось, совсѣмъ не то лицо. Сѣкли и женщинъ... Но все это недостаточно строго по мнѣнію помѣщиковъ. Они то и дѣло обращаются къ начальнику жандармскаго управленія, а тотъ даетъ имъ честное слово „докопаться корней" хотя и сознается, что теперь у нихъ сейчасъ никакихъ не имѣется. Однако, отсутствіе какихъ-либо данныхъ не помѣшало ему заключить въ тюрьму пять человѣкъ. Затѣмъ — какъ разъ наканунѣ славной смерти Сипягина — дѣлѣніе помѣщики послали ему одинадцать телеграммъ, взывая о помощи. Они же собрались подъ предсѣдательствомъ кн. Эристова (предводителя) и послали на высочайшее имя жалобу. Ихъ слѣпота доходитъ до такой степени, что жена одного земскаго начальника и помѣщика г-жа Вѣлевичъ (въ театрѣ) сообщаетъ: „Знаете, поймали 25 самыхъ что ни на есть главныхъ зачинщиковъ, а губернаторъ ихъ отпустилъ; да и понятно: онъ вѣдь и самъ изъ нихъ" (это фактъ, и его приложу, какъ одинъ изъ наиболѣе яркихъ, быть можетъ, нѣсколько карикатурныхъ иллюстрацій безсмысленной фантазіи). Фактическая подкладка этого сообщенія такова: были арестованы сорокъ пять „зачинщиковъ", изъ нихъ двадцать пять человѣкъ убѣжали; остальные двадцать сидятъ въ тюрьмѣ.

Нотъ, собственно говоря, все крестьянское возстаніе. Вполнѣ оно еще не закончилось, но конечно, ничего, кромѣ того, не произойдетъ. Какъ же реагировалъ на него нашъ городъ? Несомнѣнно, нѣкоторая часть очень волновалась, — безлюковались и въ головахъ бродили песпокойныя и немирныя мысли. По внѣшнимъ проявленіямъ такого психическаго состоянія до сего времени было только выпущенное возванніе къ обществу, производящее, кажется, хорошее впечатлѣніе. Тамъ и самъ поговаривали объ удачной манифестаціи. — но тамъ дѣло пока ограничилось, какъ ни склавали многіе ея полезность, умѣстность и даже сравнительную легкость (въ виду отсутствія въ городѣ большой части войска и нѣкоторой растерянности властей.). Бездѣятельность эта, можетъ быть, объясняется неопредѣленностью положенія,' незнаніемъ въ сущности, какъ держать себя по отношенію къ такимъ крестьянскимъ движеніямъ, въ которыхъ или совсѣмъ никакія требованія не выставляются или же выставляются требованія, вполнѣ неосуществимыя при данныхъ условіяхъ. Ясно одно только: нужно симпатизировать крестьянамъ, но что нужно дѣлать, чтобы такого рода недовольство крестьянъ не прощало даромъ и шло на пользу революціонному дѣлу, это вызываетъ много споровъ и сомнѣній. Мнѣ кажется, что все это движеніе лишній разъ подчеркиваетъ возможность и необходимость революціонной планомѣрной работы въ деревнѣ, — лишній разъ напоминаетъ о томъ, что нужно на столбцахъ революціонной газеты отводить больше мѣста вопросамъ и нуждамъ крестьянскаго положенія.

Еще сообщеніе:

„Въ Ковалевкѣ солдатъ встрѣтили мужики. Толпѣ предложено было разойтись, крестьяне отказались это сдѣлать. Когда офицеръ Перешка, командовавшій ротою, сказалъ, что будетъ стрѣлять, крестьяне ему отвѣтили: „Пѣть, теперь не такое время, чтобы насъ стрѣлять". А солдатамъ они сказали: „Мы васъ кормили до 21 года, а теперь вы будете убивать вашихъ отцовъ! А потомъ опять къ намъ-же пріидете хлѣбъ ѣсть". По командѣ офицера раздался залпъ — трое убито, 20 ранено, изъ нихъ двое уже умерли въ больницѣ.

Полтавскій губернаторъ, пріѣхавъ въ одну изъ деревень близъ Полтавы, потребовалъ къ себѣ старосту. Тотъ сидитъ у себя дома и что-то работаетъ. Ему говоритъ: „Тебя губернаторъ зоветъ". Крестьянинъ отвѣчаетъ: „Теперь другія времена пришли; коли ему нужно, пусть ко мнѣ идетъ, я его не знаю". Губернаторъ, отправился въ хату и говоритъ: „Ты знаешь, кто я?" Староста отвѣчаетъ: „Панъ". Губернаторъ на это: „Не только панъ, но я полтавскій губернаторъ". Старшста: „А мнѣ что за дѣло. Если пришли, то говорите, что нужно — я я васъ не звалъ". Его забрали и увезли въ полтавскую тюрьму.

Сегодня одинъ солдатъ орловскаго полка, возвращійся въ Полтаву, разсказывалъ, что войско съ губернаторовъ Бельгардовъ во главѣ успѣли пройти 13 деревень. Когда является губернаторъ, вся деревня становится на колѣни и проситъ о пощадѣ, — говоритъ: „Студенты насъ научили". Потомъ происходитъ порка. Сперва порятъ чиновъ сельской администраціи, потомъ „зачинщиковъ", если таковые находятся — даютъ по 200-250 розогъ. Въ Ковалевкѣ перепороли зачинщиковъ, крестьяне покаялись убить управителя, который ихъ выдалъ. Войско, по словамъ солдата, всю Пасху остается въ губерніи.

Все стоившее въ Полтавѣ войско ушло въ губернію, въ Полтаву перевезены драгуны изъ Харькова и сотня три харьковскихъ казаковъ.

Въ Полтаву пріѣзжаютъ на базаръ много крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень. На вопросъ о прокламаціяхъ, распространявшихся у нихъ, они говорятъ: „У насъ не было никакихъ прокламацій, и была бумага отъ царя, въ которой написано: по указу Его Императорскаго Величества". Эти крестьяне разсказываютъ слѣдующее: „Еще Александръ II хотѣлъ подѣлить пороину всѣмъ, но ему сначала помѣшали паны, а потомъ онъ самъ не захотѣлъ дѣлить. Позже имъ вслѣдствіи была написана бумага о дѣленіи земли, но Александръ III спряталъ ее. За Николая наша царица потому не хотѣла выходить замужъ, что требовала, чтобы у насъ все было подѣлено, какъ у нихъ — земли у всѣхъ поровну, но Николай этого не хотѣлъ. Теперь царь уѣхалъ на три мѣсяца заграницу и говоритъ: вы теперь все подѣлите, а я пріѣду и все оформлю. Другіе-же крестьяне разсказывали дѣло иначе: Въ прокламаціяхъ, говорятъ они, у насъ было сказано: земля должна принадлежать всему трудящемуся населенію, т. е. мужикамъ, которые трудятся. Но она несправедливо принадлежитъ панамъ. Выводъ отсюда тотъ, что нужно отнять землю у пановъ и подѣлить между трудящимся населеніемъ. Но этому будутъ мѣшать всѣ тѣ, кому это невыгодно: а невыгодно это панамъ, войсковымъ начальникамъ, министрамъ, царю. Для того, чтобы отнять землю, надо силой дѣйствовать (по другой версіи — надо ихъ всѣхъ убивать).

Относительно того, откуда имъ дано толчемъ въ волненіяхъ, одни крестьяне говорятъ: вамъ царь велѣлъ, — другіе говорятъ: „камъ централъ нашъ велѣлъ", „централка нашъ велѣла". Бабы разсказывали, что ведѣли, какъ студенты ходили по полянъ, раскидывали прокламаціи. Были среди крестьянъ и такіе, напримѣръ разговоры, что они ждутъ отрядъ изъ 300 студентовъ на помощь.

Теперь крестьяне всѣхъ деревень, въ которыхъ производилась порка, заявляютъ, что на Пасху они сравняютъ съ землею Полтаву, Харьковъ, Кіевъ. „Казна расшаетъ, а мы подѣлимъ". Послѣ порки озлобленіе у крестьянъ повышается. Приходятся слышать отъ крестьянъ и слѣдующія заявленія: „Мы будемъ праздновать 1-ое Мая, изъ нами рабочіе и студенты придутъ изъ города".

Въ связи съ крестьянскими волненіями въ Полтавѣ арестованы студенты Баумштейнъ и Алексеенко. Баумштейнъ былъ репетиторомъ въ Карловкѣ, занимался съ сыномъ управляющаго Шейдемана. Когда начались волненія Шейдеманъ посовѣтовалъ ему уѣхать въ Полтаву. Черезъ полчаса по пріѣздѣ въ Полтаву къ нему явились власти и арестовали его. Алексеенко — сынъ богатаго помѣщика, въ которому крестьяне также явились съ требованіемъ плюгей. Арестованы были еще двое подназорныхъ, которые изъ любопытства поѣхали въ Карловку.

Волненіемъ, характера совершенно аналогичнаго съ Полтавской губерніей, охвачены, кромѣ Харьковской губерніи, еще слѣдующія: Саратовская, Кіевская, Черниговская, Воронежская, Тамбовская, Тульская и Московская. Въ Тамбовской губерніи волненій началось раньше чѣмъ въ другихъ, но войска стоятъ тамъ еще по сію пору. Безпорядки вездѣ одного характера — крестьяне требуютъ ключа, дѣлятъ припасы, землю — же хлѣбъ не успѣваютъ, потому что является войско и этому мѣшаетъ".

„Крестьянское движеніе — пишутъ намъ еще — началось у въ послѣднихъ числахъ марта 1902 г. сперва въ Карловкѣ Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губ., гдѣ находятся имѣніе нѣкоторыхъ князей Мекленбургъ-Стрелицкихъ (около 40.000 дес.). Незадолго передъ этимъ въ с. Карловну возвратилось 300 чел. крестьянъ, послѣ крайне неудачной попытки переселиться въ Уфимскую губ. Нечего и говорить, что положеніе обратныхъ переселенцевъ было по истинѣ ужасныхъ. Они оставлись почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Многимъ однако удалось кой-какъ устроиться и даже вспахать себѣ съ осени немного земли. Весной-же они надѣялись получить съмянную ссуду для посѣва... но ссуды не дождались и принуждены были на занятыя деньги покупать сѣмена для уже вспаханныхъ полей. Обратились они между прочимъ и къ управляющему великокняжескимъ имѣніемъ Шейдеману. Тотъ, пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ, заломилъ съ нихъ страшную цѣну, а затѣмъ даже въ совѣтъ отказалъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, продать сѣмянъ. На этой почвѣ и возникла первая попытка крестьянъ возстановить нарушенную справедливость. Они пытались съ плугами и запахали 2000 дес. нижняевой земли и набрали себѣ изъ княжескихъ-же амбаровъ сѣмянъ для посѣва.

Затѣмъ крестьянское волненіе съ поразительной быстротой разлилось по Константиноградскому уѣзду, проникло въ Валковскій уѣздъ Харьковской губ. и охватило его почти цѣликомъ. Въ Полтавской губ. почва для такого сильнаго движенія отчасти была подготовлена ходившей среди крестьянъ нелегальной литературой. Быстрое — же развитіе волненій въ Валковскомъ уѣздѣ объясняется новой продовольственной системой. Этотъ уѣздъ, и безъ того стоящій на низкомъ уровнѣ экономическаго благосостоянія, постигъ сильный неурожай. Были составлены по волостнымъ спискя нуждающихся въ ссудахъ на обсѣменіе полей, но эти списки до сихъ поръ еще лежатъ въ г. Валкахъ, хотя время посѣва давно уже прошло. Такъ ведутся въ Россіи „продовольственныя компаніи".

Всюду крестьянскія волненія вылились въ одну форму — забирания изъ помѣщичьихъ экономій сѣмянъ, орудій, скота и т. п. и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ разграбленія и сожженія самихъ усадебъ. Сцены происходили оригинальныя: являются мужики въ имѣніе (обыкновенно жеретъ за 10-12) и безъ всякаго насилія, драки, шума начинаютъ разбирать „панское добро", какъ-бы возвращая этимъ себѣ отнятую у нихъ прабабочную стоимость. Помѣщика-же или загодя удержатъ, или садятъ смирно. А вслѣдъ удиравшему помѣщику несутся насмѣшливые крики: такой, панъ, такой! Достовѣрно извѣстно о такомъ разбираніи слѣдующихъ имѣній: Волиновка (Полтавск. губ.), Павлова (с. Нагорное, Полт. губ.), Глушенова (земск. нач. Валковск. уѣзда), Орлова (с. Михайловка, Валк. уѣзда), Задонскаго, Сухомлинова (близъ Миньковки), Кузьминова (близъ Сиѣжкова), Почтеннаго (близъ села Ковучъ), Карегина (богатѣй мужикъ, близъ Огульцовки, сожжено все до тла), Духовскаго (с. Мерчики), Федера (земск. нач. около Валокъ, усадьба сожжена) сахарный заводъ, Молдавскаго (близъ Коломака) паровая мельница Кузьмипова (близъ Валокъ), сахарный заводъ Кенига (с. Гуты, Богодуховск. у.). Списокъ этотъ по всякомъ случаѣ не полонъ, въ особенности для Полтавской губерніи. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ на выручку помѣщиковъ подоспѣли войска (всего пять Харькова послано болѣе 2 полковъ и почти весь казачій полкъ). Такъ, казаки охраняли имѣнія кн. Голицына и Ширкова (Стар. Водолачи), Шидловскаго (с. Знаменское); здѣсь становой до прибытія казаковъ успѣлъ поссорить „ближнихъ" и „дальнихъ" крестьянъ), фабрику Кузнецова (с. Буды) и нѣсколько экономій вокругъ с. Гуляй-поле (Зміевск. уѣзда). Въ имѣній кн. Святополка Мирскаго (близъ Люботина) даже стояла артиллерія.

Съ прибытіемъ войскъ картина быстро мѣняется и начинается массовое и звѣрское избіеніе крестьянъ. Казаки даже прибѣгали къ обманамъ. Явившись, напр., въ с. Знаменское они заявили что сейчасъ губернаторъ будетъ читать „манифестъ" и чтобы крестьяне собрались для этого въ одно мѣсто. Когда мужики собрались, ихъ окружили и избили самымъ звѣрскимъ образомъ. Въ селѣ Стар. Водолачи харьковскій губернаторъ кн. Оболенскій, пробывшій на мѣстѣ волненій болѣе недѣли, выбралъ 15 крестьянъ, болѣе виновныхъ по его мнѣнію, и велѣлъ высѣчь. Это продолжается и теперь. Отбираютъ у крестьянъ помѣщичье добро и сѣкутъ безпощадно. Иныя приходятся по повинной и возвращаютъ „награбленное", но и ихъ не милуютъ. Теперь крестьяне ночью вывозятъ все, что нельзя спрятать, въ овраги и т. п. и бросаютъ. Вообще-же настроеніе очень приподнятое. Крестьяне сами пораженіемъ такимъ необыкновеннымъ" явленіемъ въ своей жизни. Многія успѣли передѣлать попавшія имъ нелегальныя листки въ „манифесты" отъ царя, написанный золотыми буквами (иначе неи опятны всѣ толки и царской золотой грамотѣ, отдающей имъ я ею помѣщичью землю). Но жестокости и безнаказанныя бѣйства казаковъ заставляютъ ихъ думать, что всѣ „начальства" за помѣщиковъ, я не за крестьянъ. О вооруженномъ сопротивленіи войскамъ ничего не слышно. Извѣстны только 2 случая, когда застрѣлили подъ убѣгавшими крестьянами лошадей. Казаки вели себя ужасно: сами били крестьянъ, грабили ихъ, насильничали надъ женщинами. Никакія жалобы, конечно, не помогали. Да и какія тутъ жалобы, когда само-его сіятельство кн. Оболенскій заявлялъ высѣченнымъ крестьянамъ: „Это вамъ, мерзавцы, по 30 плетей за то, что грабили, а еще по 30 отъ меня!" Этотъ Оболенскій такъ зарвался, что перешелъ границы Высочайше имѣренной ему губерніи: началъ пороть крестьянъ Полтавской губ. и высѣкъ даже одного старшину, не пожелавшаго къ нему явиться. Полтавскій же губернаторъ Бельгардъ велѣлъ себѣ человѣчнѣе за что, по слухамъ, будетъ сѣченъ. По крайней мѣрѣ нѣсколько полтавскихъ помѣщиковъ послали министру Внутр. Дѣлъ телеграфную жалобу на бездѣйствіе властей. Питерскія власти всѣмъ этимъ сильно встревожены."

Послѣ пріѣзда Плеве въ Полтаву, Бельгардъ уволенъ отъ должности (Ред.).

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Изъ Полтавы (отъ 17-го апрѣля).

„У насъ министръ (Плеве). Пока онъ еще ничѣмъ не проявилъ себя. Съ пятницы (стар. ст.) здѣсь и вице-директоръ Департ. Полиціи Поярковъ и членъ консультаціи при Министерст. Юстиціи. Провсходятъ какія-то таинственныя совѣщанія въ Жандармскомъ Управленіи. По всему вѣроятію дѣло о демонстраціи въ театрѣ будетъ разрѣшено здѣсь теперь же, и нѣтъ сомнѣнія, что приговоръ не будетъ отличаться изгкостью; надо думать, что многимъ придется уѣхать отсюда. О деревнѣ ничего не слышно, войска еще тамъ, но городъ, городъ совсѣмъ на военномъ положеніи! Двежъ в ночью непрерывно ходятъ патрули. Населеніе терроризировано и клинетъ „студентовъ". Право, по глубинѣ пониманія событій вдѣшнее ивтеллигентное общество хуже мужиковъ. Никогда не случалось видѣть такой грязи. Вотъ, напр., въ субботу былъ пойманъ какой-то молодой человѣкъ, бросавшій ночью прокламаціи въ кишки для писемъ, пойманъ офицеромъ, который 4 ночи карауливъ съ 4-мя солдатами у дверей своей квартиры. Каковъ? Арестованный былъ побитъ городовымъ в помощниковъ пристава въ участь, затѣмъ оттаравленъ въ тюрьму. Привезли много крестьянъ и возятъ еще; ясѣ въ тюрьмѣ.

Въ день пріѣзда министра правитель его канцеляріи кагрянулъ съ ревизіей въ статистическое бюро и затребовалъ списки служащихъ, регистраторовъ в проч"....

Изъ Константинограда (Полтавской губ.).

„Имѣніе Трепке разнесли и разграбили, даже постройки. Имѣніе С. И. Гриневича тоже, но построекъ не тронули. Карловку тоже. О карловскомъ управляющемъ Шейдеманѣ говорятъ разно: то, что онъ убитъ, — то, что онъ бѣжалъ и скрылся. Въ Константиноградѣ вытребованы солдаты, въ Карловку тоже. Губернскн. предвод. Джунковскій и вся мѣстная администрація собрались въ Карловкѣ.... Климовцы пріѣзжали къ земскому начальнику, у котораго они арендуютъ землю за совѣтомъ, что имъ предпринять. Они получали письма, что если они не примутъ участія въ бунтѣ, то Климовка 15-го числа будетъ горѣть со всѣхъ сторонъ.

На сходкахъ, не стѣсняясь говорятъ, что судовъ не будетъ, что будетъ такъ, какъ во Франціи(?) и что земли всю раздѣлятъ. Тяжелое время переживаетъ теперь, много погибнетъ народу. Въ Карловкѣ были пущены въ ходъ ружья. Было нѣсколько убитыхъ, но, говорятъ, что это мало повліяло; говорятъ, если теперь не удается, то когда посѣютъ пшеницы, будемъ возвать ее съ экономической земли себѣ. Черщешанъ начинаютъ также волноватьсяѣ".....

Объ усмиреніи крестьянъ въ Валковскомъ у. Харьковской губ. разсказываютъ такія вещи:

„Губернаторъ кн. Оболенскій (русскій Катчинеръ) сжегъ деревню, три деревни пересѣкъ поголовно: к мужиковъ, в стариковъ, дѣтей, и дѣвушекъ. Было нѣсколько случаевъ самоубійствъ. Пріѣзжавшій съ „театра военныхъ дѣйствій" офицеръ, говорилъ, что сѣкутъ такъ, что куска мяса отваливаются. Нѣкоторыхъ засѣкли до смерти. Сѣнутъ полицейскія власти и казаки. Солдаты расквартированы по деревнямъ. Питаются за счетъ крестьянъ. Отряды ходятъ по крестьянамъ, обыскиваютъ, отбираютъ взятый у помѣщиковъ хлѣбъ. Занимаются этимъ солдаты неохотно, якогда чисто формальнымъ образомъ.

О крестьянскихъ волненіяхъ у насъ въ городѣ ходятъ масса слуховъ. Распространеніемъ таковыхъ, между прочимъ, занимаются и жандармы. Такъ, будто-бы Плеве разсказывалъ въ присутствіи нашего ротмистра, что крестьяне, разочаровавшись въ исходѣ бунта, повѣсили 12 „агитаторовъ".

Отъ жандармовъ-же исходитъ слухи о „генералахъ на бѣлыхъ лошадяхъ", распространяющихъ средъ крестьянъ „манифесты" и пр.

Воронежъ. Намъ пишутъ по поводу бывшихъ недавно крестьянскихъ волненій:

Крестьяне села Новаго и Стараго Курлака при выходѣ на волю получили даровой пищенскій надѣлъ: на каждую ревизскую душу во всѣхъ трехъ полякъ имъ было дано всего только двѣ третя десятины (20 саж. на 80 саж.). Нередкъ земля въ этихъ селахъ не производится и потому адѣсь нерѣдко встрѣчаются многосемейные дворы, у которыхъ всего 1-2 душевыхъ надѣла, а болѣе молодыя семьи, отдѣлившіяся отъ старыхъ, слдятъ совсѣмъ безъ земль. При такомъ страшномъ малоземелѣ вполнѣ понятна та крѣпостническая зависимость, въ которой находятся эти крестьяне отъ большой экономіи Станкевича съ ея 23 тысячами десят. земли. Нужно обладать особымъ расположеніемъ и благоволеніемъ экономіи, чтобы получить небольшой клочекъ барской земли въ аренду. До нынѣшняго года у Станкевича практиковалась такая система сдачи земли: крестьянинъ получалъ въ аренду 1 десятину земли безъ денегъ и за это долженъ былъ обработать (т. е. вспахать, посѣять и убрать хлѣбъ) въ пользу Станкевича одну десятину и 13 саж. на 80 саж., т. е. почти полторы десятины. И только тогда, въ видѣ особой милость, онъ получалъ въ аренду 1-2 десят. уже за деньги: по 8-10 руб. за десятину. Теперь, съ поступленіемъ новаго управляющаго, крестьяне должны обработать за каждую десятину только одну десятину въ пользу помѣщика, но за то денежная арендная плата за каждую излишнюю десятину повышена до 12 руб. 50 коп. Такимъ образомъ выходитъ, что для Курлакскихъ крестьянъ крѣпостное право не отмѣнено: изъ каждыхъ 6-ти дней въ недѣлю они 3-4 дня должны быть заняты барской работой и только остальное время они тратятъ на себя. И въ прежнее время, при существованіи крѣпостнаго права, помѣщикъ не могъ заставлять своихъ крестьянъ работать на барщинѣ болѣе 3 дней въ недѣлю.

А между тѣмъ было время, когда Курлакскіе крестьане были вольные люди, всѣ 23 тысячи десятинъ барской земли принадлежали только имъ, но въ 1797 г. полоумный русскій императоръ Павелъ 1-ый подарилъ крестьянъ вмѣсто ихъ земли своему любимцу Кушелеву-Безбородко, который впослѣдствіи продалъ за безцѣнокъ Станкевичамъ эту пожалованную землю. Считая, что они пожалованы были только на сто лѣтъ, крестьяне и требуютъ теперь у Станкевича возвращенія 23 тысячъ десятинъ земли, а правительство на это требованіе отвѣтило мягкой розгой и арестами... Стало быть одинъ императоръ отдалъ Курлакскихъ крестьянъ въ неволю, а теперь, съ вѣдомой другого, проливается крестьянская кровь... Приведемъ нѣкоторыя подробности, касающіяся самой экзекуціи..

Первоначальный списокъ, крестьянъ, подлежащихъ экзекуціи, былъ составленъ уѣзднымъ исправникомъ Клокачевымъ,*) а затѣмъ самъ былъ утвержденъ вице-губернаторомъ Хвостовымъ. Въ качествѣ палачей были приглашены: урядникъ Алексѣй Ивановъ (живетъ въ селѣ Щучьѣ, Бобровскаго уѣзда) и городовой Григорій Кошелевъ, причемъ обѣ они были переодѣты въ штатское платье. Этимъ переодѣваніемъ начальство, очевидно, хотѣло избавить палачей отъ грозящей имъ народной мести, но палачи скоро были узнаны. При исполненіи своихъ гнусныхъ обязанностей особеннымъ звѣрствомъ отличался урядникъ Алексѣй Ивановъ; наоборотъ, Кошелевъ упорно отказывался отъ возлагаемаго на него порученія и даже плакалъ.

По заявленію очевидцевъ, наказывали таловыми прутьями съ злою обрѣзанными сучками, и эти сучки причиняли страшную боль. Всѣ наказываемые, крокѣ одного, громко стонали: у всѣхъ тѣло послѣ первыхъ ударовъ дѣлалось черно-багровымъ, а у многихъ тѣла кровь. У несчастнаго Малахова было потомъ вынуто изъ тѣла его женою до 40 банокъ. Съ нѣкоторыми сдѣлался во время экзекуціи обморокъ, такъ что ихъ подняли потомъ на рукахъ. Какъ до экзекуціи, такъ и послѣ никто не былъ освидѣтельствованъ врачемъ, хотя передъ началомъ экзекуціи одинъ офицеръ громко сказалъ, что по закону нужно предварительно всѣхъ осмотрѣть. Слова офицера произвели было замѣшательство; но стоявшій вокругъ вице-губернатора военный врачъ Черноноѣръ успокоилъ ихъ, сказавъ: „нѣтъ, этого по закону не полагается", и протестующаго офицера оттѣснили подальше отъ толпы. Принесли какую-то кару отъ офицеръ за высказанное имъ участіе, неизвѣстно, но только извѣстно, что одинъ изъ офицеровъ потомъ 3 дня сидѣлъ въ арестанской при Курлаковскомъ Волостномъ правленіи. Во время экзекуціи одинъ изъ унтеръ-офицеровъ нѣсколько разъ говорилъ окружающимъ крестьянамъ, что солдаты стрѣлять въ народъ не станутъ. Сообщимъ кстати еще одинъ характерный фактъ: когда офицеръ ѣхалъ въ Курлакъ по желѣзной дорогѣ изъ Воронежа, то двое подкупленныхъ офицеровъ щодили изъ вице-губернатору и сказали ему заолетающимся языкомъ: „Ваше Превосходительство, мы надѣемся, что справедливость восторжествуетъ благодаря гуманности, а не жестокости!" -

На другой день послѣ экзекуціи по просьбѣ крестьянъ былъ отслуженъ молебенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говорили крестьяне, „пролита была наша кровь". Начальство, видя въ этой просьбѣ нѣчто въ родѣ расканія, разрѣшило этотъ молебенъ и только послѣ спохватилось, что молебенъ „на мѣстѣ пролитой крови" носилъ демонстративный характеръ.

Крестьяне до сихъ поръ-отъ притязаній на землю не отказываются, а предполагаютъ весною пахать барскую землю.

Войска продолжаютъ проживать въ Курлакѣ на счетъ Станкевича, который устраиваетъ въ честь начальства роскошныя пиршества. „Усмиряетъ" (въ особенности 17 человѣкъ офицеровъ) пьянствуютъ, цѣлый день и ночь сидятъ за картами и разсватничаютъ.

Кромѣ уполномоченныхъ Я. П. Баранникова и Малахова по распоряженію вице-губернатора еще арестованы уполномоченные села Верхо-Тишанки: Варнавенкій и 80-ти лѣтній старикъ Петръ Степановичъ Мякѣевъ. Послѣдній долго былъ сначала волостнымъ писаремъ, а потомъ крестьянскимъ ходатаемъ; по распоряженію администраціи онъ былъ уже въ ссылкѣ за посредательство крестьянъ въ веденіи процессовъ.

Дѣло Курлакскихъ крестьянъ теперь передано въ руки судебныхъ властей, по распоряженію которыхъ восемь человѣкъ подвергнуты предварительному заключенію въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ теперь арестовано всего двѣнадцать крестьянъ.

Недопослано крестьянъ все болѣе увеличивается и захватываетъ все большее количество селеній.

Въ селѣ Мартынѣ, получившимъ тоже лишеній надѣлъ, крестьяне требуютъ полнаго надѣла. Въ селѣ Старой-Тойдѣ крестьяне требуютъ возстановленія прежняго имъ права въѣзда въ лѣсъ Хрѣнникова и т. д.

Воронежскій губернаторъ Сѣчоновъ весьма недоволенъ спокойнымъ повеленіемъ Курлакскихъ крестьянъ: ему хотѣлось-бы вызвать ихъ на сопротивленіе, чтобы имѣть возможность пустить въ ходъ оружіе. Губернаторъ говорилъ своимъ подчиненнымъ: „неужели вы не могли пожертвовать какимъ-либо урядникомъ, чтобы устроить настоящую расправу"...

Въ хрошку „зубатовщины".

На Московскихъ собраніяхъ рабочихъ г. г. Сѣчоновы, Красинскіе и Ко. продолжаютъ свою проповѣдь прикрѣпленія рабочихъ съ полиціей. Громятъ „студентовъ" за ихъ „безбожіе" и т. п., увѣряютъ, что „студенты" презираютъ рабочихъ и хотятъ ихъ руками жаръ загребать, добиваясь конституціи, которая де сосѣмъ не нужна рабочимъ. Тамъ рѣчи велись и 14-го марта на районномъ собраніи на Зацѣпѣ (предсѣдательствовалъ Жилкинъ). На районное собраніе механическихъ рабочихъ и тамъ 22-го марта (на Бутыркахъ) была принесена книга: „Почему я перестать быть революціонеромъ?" Л. Тихомірова. Предсѣдатель Соколовъ предлагалъ ее усвлекло покупать. Онъ-же читалъ статью „Московскитъ Нѣдомостей": „Низверженный кумиръ". „На Западѣ — говорилъ онъ — уже давно бросили соціализмъ". Замѣтимъ отъ себя, что статья или вѣрнѣе длинный рядъ статей Московскихъ Вѣдомостей подъ заглавіемъ „Низверженный кумиръ" былъ посвященъ главнымъ образомъ изложенію взглядовъ Бернштейна, который будто-бы нпанегринулъ кумиръ марксизма!! Вотъ въ нашей формѣ „пошла въ народъ" модная „критика марксизма"!...

Собраніе 22-го марта началось тѣмъ, что Соколовъ прочелъ изъ газетъ о попущеніи на жизнь Трепова и сказалъ „прочувствованное" слово о томъ, что буржуазія подкупила такихъ яицъ, которыя хотятъ убить друга рабочихъ. На молебенъ по случаю избавленія отъ опасности этого „друга" тутъ-же собрали съ рабочихъ около 3-хъ рублей. Особенно усердно съ.ыбатся г. г. Соколовы и другіе зубатовцы на прикрѣпу рабочихъ фабрики Муссп (см. № 19 „Искры"). — примѣръ, доказывающій де заботливость ополиціи о рабочихъ. „А потъ на Мещерпкой мануфактурѣ бунтовали и ничего не добились". (На самомъ дѣлѣ мещерпкіе рабочіе шесть разъ подавали заявленія, но безуспѣшно и добились своего только борьбой, причемъ громили склады красильщики, а ткачи только бастовали). Объ этомъ происшествіи на фабрикѣ Муссп намъ сообщаютъ такія подробности:

„Рабочіе на шелковой фабрикѣ Муссп предъявили представителю этой фабрики Гужону требованіе, чтобы онъ уплатилъ имъ всѣ ихъ убытки за прошлые года, насчитавъ всего 45 тысячъ. Онъ имъ сказалъ, что съ этимъ требованіемъ они могутъ обратиться сначала къ фабричному инспектору, и если онъ найдетъ ихъ требованія правильными, пусть подаютъ въ судъ. Рабочіе заявили, что они прекращаютъ работать, а Гужонъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ, онъ ихъ всѣхъ увольняетъ съ фабрики и написалъ увольненіе въ разсчетныя книжки 1200 ткачамъ. По правиламъ въ теченіи 2-хъ недѣль, рабочіе имѣютъ право жить на фабрикѣ и послѣ увольненія. Гужонъ позволялъ имъ жить. Не задолго до послѣ увольненія. Гужонъ позволялъ имъ жить. Не задолго до послѣ увольненія. Гужонъ отправляетъ Трепову бумагу, приблизительно слѣдующаго содержанія: рабочіе предъявили ко мнѣ рядъ требованій, ихъ неторыть одни я исполнить, другіе безъ суда требованій, ихъ неторыть одни я исполнить, другіе безъ суда требовать не могу, а потому прошу ихъ удалить. Трепову было предложено удалить рабочихъ подъ свое покровительство; Треповъ выдалъ имъ 6000 руб. Они наняли помѣщеніе для склада вещей, часть ихъ уѣхала на родину, другіе остались. Адвокаты предлагали третейскій судъ, но они отказались, сказавши, что они только суда не знаютъ."

Плоды „зубатовщины".

Нахъ пвшутъ:

Какъ извѣстно, московская администрація въ лицѣ кн. Сергія и его приспихъ приняла сторону рабочихъ Гужона и другихъ и требовала отъ хозяевъ удовлетворенія ихъ требованій. Послѣ того, какъ жалобы отдѣльныхъ капиталистовъ въ Петербургъ не имѣли успѣха, московская биржа послала Витте заявленіе, въ которомъ говорить, что фабриканты принуждены будутъ закрыть фабрики, если дѣло не взмѣнится. Они-де просятъ избавить ихъ отъ полицейской опеки и отъ цѣлой массы шпіоновъ и провокаторовъ, которымъ они должны платить громадное жалованье и которые только мѣшаютъ работѣ.

Для улаженія этихъ раздоровъ между полиціей и капиталистами новый министръ Плеве ѣздилъ въ Москву.

Майскій праздникъ въ Варшавѣ.

Полиція начала готовиться къ дню перваго Мая гораздо раньше самихъ рабочихъ. Уже съ почи 3-4 апрѣля начались аресты и обыски среди польскихъ и еврейскихъ рабочихъ и интеллигентовъ, продолжавшіеся до 14-го апрѣля) Сколько было сдѣлано за это время обысковъ — сказать не могу, а арестовано около 200 человѣкъ. Большая часть арестовъ выпала на долю рабочихъ: революціонная интеллигенція здѣсь незначительна. Вскорѣ послѣ того были распространены по городу прокламаціи Польской Соціалистической Партіи, Польской Соціалъ-демократической партіи, Бунда и комитетовъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи. Съ 10-го числа стало распространяться въ громадномъ количествѣ экземпляровъ приглашеніе на демонстрацію. Оно не только попало на фабрики и заводы, но въ рабочихъ кварталахъ было разбросано и расклеено по улицамъ, а мальчишки даже приналывали его къ одеждѣ прохожихъ. Въ виду крайне стѣсненнаго, благодаря нрказу, положенія рабочихъ демонстрацію необходимо было назначить въ воскресенье, чтобы избѣжать хотъ-бы и однодневной забастовки. Во слѣдующее за 1-мъ Мая воскресенье приходилось на 4-ое число, а въ этотъ день предполагалась патріотическая демонстрація по случаю годовщины польской конституціи (3-ье Мая). Поэтому демонстрація и была назначена на 14-ое апрѣля по ст. ст., т. е. въ самый день русской Пасхи. Въ этотъ день администраціей были приняты самыя энергичныя мѣры: всѣ общественные сады, выходящіе на Уяздовскую аллею (предполагаемое мѣсто демонстраціи) была закрыты для публики „по случаю ремонта" на всю недѣлю 14-21 апр. Монотонская застава, изъ за которой вошли въ городъ такъ удачно демонстрировавшіе два года тому назадъ рабочіе, была охраняема полиціей и за черту города изъ за заставы рѣшительно никого не пропускали; Прага точно также была отдѣлена отъ города. На всѣхъ улицахъ, пересѣкающихъ Уяздовскую аллею, стояли полиція и казаки и къ аллею пропускали только „избранныхъ"... Послѣ 6-ти часовъ вечера въ число этихъ избранныхъ попадали только военные.

Не смотря на всѣ эти мѣры, незначительные, впрочемъ, число рабочихъ проникло на Уяздовскую аллею, въ часть ея между площадью Сп. Александра и Бѣлиной улицей. Въ этомъ же мѣстѣ собрались въ значительномъ количествѣ и не-рабочая публика — студенты, интеллигенты, гимназисты, женщины — сочувствовавшая демонстраціи. Не смотря на постоянныя убѣжденія высшихъ полицейскихъ чиновъ разойтись, не смотря на частые аресты отдѣльныхъ лицъ изъ числа собравшейся публики, не смотря на то, что среди нея ѣздили по двое, по-трое казаки, безразлично, и по самой улицѣ и не напели и разгоняли публику нагайками — публика не расходилась съ 4 ч. до 7 ч. вечера. Лихачева (оберъ-полиціймейстеръ), Зейферта (полиціймейстеръ), Свинарскаго встрѣчали свистками и крнками. Около 7 час. вечера на толпу были направлены чел. 50 казаковъ въ карьеръ, но почему то, не добѣжавъ до толпы, свернули въ боковую Институтскую улицу и жестоко избили собравшуюся въ ней небольшую толпу человѣкъ въ 100. Нсѣхъ за ними уже прямо на толпу, собравшуюся на Уяздовской аллеѣ была направлена сотня казаковъ. Толпа, спасаясь, бросилась въ кондитерскую и ресторанъ Вересаль... Казакъ окружили кондитерскую и пытались перхомъ проникнуть на ея веранду, но были отбиты энергично защищавшимися чѣмъ попало осажденными. Казаки отхлынулъ, проникли въ кондитерскую напутри и всѣ бывшіе тамъ (около 250 ч.) были арестованы и отведены въ кольцѣ изъ полиціи и казаковъ въ казармы Литовскаго полка. Остальную толпу стала тѣснить густая цѣпь полиціи, расположившаяся по всю ширину улицы и мало по малу вытѣснила толпу изъ Уяздовской аллеи на площадь Сп. Александра. Здѣсь толпа собралась на паперти Александровскаго собора и не расходилась., не смотря на угрозы, до 9 ч. вечера. Толпа требовала, чтобы казаки не смѣли входить на паперть и поснимали передъ соборомъ шашки. Въ 9 час вечера толпа разошлась и тутъ на нее еще разъ напали съ нагайками казаки на углу улицы Новый Свѣтъ.

Часть рабочихъ собралась около 6 ч. вечера на углу Іерусалимской аллеи и Маршалковской улицы, собираясь идти мѣстѣ на Уяздовскую аллею. Но здѣсь напала на нихъ полиція и казаки и всѣхъ загнали въ садъ Ухрпха (противъ Вѣнскаго вокзала). Евреи рабочіе ихъ то же время собрались „за Желѣзной Брамой" и пошли оттуда по Королевской улицѣ, желая проникнуть на Новый Свѣтъ и Уяздовскую аллею. У угла Маршалковской улицы на нихъ напали казаки и полиція и разогнали ихъ; впрочемъ нѣсколькихъ ихъ кучкамъ удалось дойти до памятника Мицкевича на Краковскомъ Предмѣстьѣ.

Въ общемъ демонстрація не удалась; толпа нигдѣ не держалась стойко, нигдѣ не давала значительнаго отпора полиціи.

Весь день, до поздняго вечера, по городу ѣздили усиленные патрули; а въ прилежащихъ къ мѣстамъ происшествій улицахъ въѣзжали на тротуары и разгоняли собравшіяся толпы.

Поздно вечеромъ всѣхъ арестованныхъ за этотъ день (14 апр.) разсортировали: около 150-170 человѣкъ задержали, а остальныхъ переписали о отпустили на свободу.

Всю Пасхальную недѣлю Варшава была неспокойна. 18-го числа снова были попытки устроить демонстраціи на улицахъ Новый Свѣтъ и Маршалковской. 21 и 22-го опять были попытки устроить патріотическія демонстраціи (годовщина польской конституціи) на тѣхъ-же улицахъ. Всѣ эти демонстраціи очень быстро были разсѣяны полиціей и казаками, простно пускавшими въ ходъ нагайки. Такъ, напр., 22-го на Маршалковскую улицу потребовали послѣ демонстраціи 15 каретъ скорой медицинской помощи.

Во всякомъ случаѣ неудачи этихъ дней нельзя, приписать отсутствію солидарности и сознанія своихъ интересовъ среди здѣшнихъ рабочихъ. Слѣдующій случай показываетъ, наоборотъ, кнѣ сильно эти качества развиты: въ февралѣ мѣсяцѣ рабочіе одного изъ небольшихъ кожевенныхъ заводовъ (около 200 чел.) устроили стачку съ цѣлью повышѣ своей заработокъ. Разсчитывая на огромное количество безработныхъ, населяющее въ настоящее время Варшаву (работы здѣсь-вездѣ сокращены почти на позовину), хозяинъ разсчитать всѣхъ рабочихъ поголовно. Во безработные, которыхъ онъ предложилъ работу, потребовали отъ него платы въ 1½ раза больше той, которой добивались стачечники. Хозяинъ, понятно, уступить и принялъ назадъ своихъ прежнихъ рабочихъ, вполнѣ удовлетворивъ ихъ требованія.

Варшава, 25-го апрѣля 1902 года.

* * *

Въ Майской прокламаціи центральнаго управленія „Соціалъ-демократіи Царства Польскаго и Литвы" говорится, между прочимъ:

„Рабочіе, товарищи! Никогда еще манифестація рабочаго класса въ день перваго Мая не имѣла такого значенія въ русскомъ государствѣ, какъ въ этомъ году. Наступало въ высшей степени важное время, требующее отъ васъ вполнѣ сознательнаго отношенія, всей энергіи, всего богатырскаго самоотверженія, доказательствъ котораго вы дали уже такъ много. Вѣдь приближается великій, историческій моментъ, когда предъ движеніемъ цивилизаціи и свободы рухнетъ дикій царскій абсолютизмъ. Вѣдь русскій рабочій классъ принялъ въ этомъ году настоящее революціонное крещеніе и все въ большихъ и въ большихъ массахъ вступаетъ въ борьбу съ нашимъ общимъ врагомъ — царскимъ правительствомъ....

Въ нынѣшнемъ году въ Россіи мы являемся свидѣтелями начала великой русской рабочей революціи, которая должна скорѣе покончить съ деспотическимъ правительствомъ, чтобы имѣть возможность потомъ справиться съ капиталистическимъ строемъ. Весь цивилизованный міръ удивляется теперь геройству русскихъ рабочихъ и революціонеровъ и ожидаетъ ихъ побѣды....

Польскіе рабочіе! Вы Россіи наступаетъ революція — и вы должны принять участіе въ этой революціи, направленной противъ правительства, которое является и вашимъ правительствомъ, въ этой революціи противъ дикости, которая свирѣпствуетъ и надъ вами, противъ гнета, который и васъ держитъ въ оковахъ! Борьба русскихъ рабочихъ должна быть и вашей борьбой, такъ какъ дѣло русскихъ рабочихъ и ваше дѣло!....

Польскіе рабочіе! Вы знаете кто вашъ врагъ и кто вашъ братъ. Вашъ врагъ — царскій абсолютизмъ и польско-русскій классъ капиталистовъ. Вашъ братъ — русскій революціонный рабочій классъ. И, какъ всегда, такъ и въ этомъ году, вы пойдете на майскую манифестацію, помня о томъ, что тамъ, гдѣ общій врагъ, — тамъ и общій лозунгъ: да здравствуетъ конституція! на здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день! да здравствуетъ соціализмъ!"

Напротивъ того, въ прокламаціи Центральнаго Комитета „Польской Соціалистической Партіи" нѣтъ ни слова о борьбѣ русскихъ рабочихъ, а призывъ польскихъ рабочихъ къ политической борьбѣ выраженъ словами: долой его завоевателей (Precz z najazdem).

* * *

Изъ Вильны:

„Въ день 1-го Мая съ утра всѣ дворники дежурили у воротъ съ дубинками въ рукахъ. За каждомъ перекресткомъ кайбольше оживленныхъ центрахъ, кромѣ городовыхъ, стояли также и околодочные надзиратели. Вообще несь городъ въ этотъ день принялъ какой-то особый видъ: не то праздничный, не то рабочій — словомъ, каждый какъ-бы ждалъ чего то. Интересно было наблюдать за прохожими въ этотъ день: всякій ходилъ, какъ-бы озираясь по сторонамъ: тихаго и мирнаго обывателя, повидимому, сильно смущало обилие церберовъ и столь неожиданная бдительность полицейскихъ.

Въ 5½ часовъ вечера Валь впереди полусотни казаковъ выѣхалъ осматривать „позицій". Проѣхалъ Большую и Нѣмецкую и, найдя все спокойнымъ, тутъ-же отдалъ нѣсколько распоряженій приставамъ и уѣхалъ. Демонстрація назначена была въ 8 часовъ на Нѣмецкой улицѣ: но ея виду того, что городъ былъ терроризованъ, разъѣзжавшими казаками, многіе думали, что въ этотъ день ничего ужъ не произойдетъ; тѣмъ не менѣе къ 7 часамъ стало собираться много народу.

Отправившись по Большой въ Пушкинскій скверъ и, прогулявъ тамъ нѣсколько разъ по главной аллеѣ, я къ 8 часамъ двинулся обратно на Большую. Въ скверѣ было сравнительно мало гуляющихъ, но на Большой тротуары положительно заружены народомъ. Главное — масса военныхъ и чиновниковъ всевозможныхъ вѣдомствъ. Полиціймейстеръ проѣзжалъ нѣсколько разъ по Большой и останавливался у сквера, но ничего пока еще не происходило. Дойдя до почты, я направился по Благовѣщенской, чтобы оттуда выйти какъ разъ по время на Нѣмецкую. Выйдя на Нѣмецкую улицу, я положительно былъ ошуломленъ: всѣ окна домовъ были раскрыты, балконы положительно черны отъ стоявшей на нихъ публики. Но вотъ наступаетъ 8½ час. вечера. Полиціймейстеръ приказываетъ запирать всѣ магазины. На улицѣ показываются отдѣльные патрули (кромѣ полицейскихъ). Около Малаго театра выстраиваются человѣкъ 50 казаковъ, а за ними пѣхота. Пристава скачутъ и какъ будто разыскиваютъ кого-то.

Вдругъ изъ Еврейской улицы выскакиваютъ 3 смѣльчака. Одинъ съ краснымъ фонаремъ кричитъ: „Долой самодержавіе". „Да здравствуетъ свобода"!

Во въ ту же минуту на него набросилось нѣсколько башибузуковъ: онъ былъ сбитъ съ ногъ и въ буквальномъ смыслѣ истерзанъ. Это послужило сигналомъ. Изъ толпы стали выходить лица съ красными флагами. Они моментально были схвачены и избиты, а затѣмъ отправлены въ полицію. Одного изъ нихъ убили: это столяръ — еврей, когда его привезли въ госпиталь Савичъ, онъ скончался. Всѣдъ за этимъ изъ толпы стали выхватывать отдѣльныхъ личностей или просто рубили съ плеча.

Въ тотъ же вечеръ въ городскомъ театрѣ шла „Родина". Въ серединѣ второго дѣйствія посыпался сверху въ публику разноцвѣтныя бумажки и прокламаціи съ надписями: „Поздравляемъ народъ съ праздникомъ 1-го Мая". Публика оживленно стала собирать падавшіе сверху билетики себѣ на память. Валь былъ также въ театрѣ и къ нему въ ложу также попало нѣсколько такихъ „штучекъ". Черезъ нѣсколько минутъ раекъ ужъ былъ опѣшенъ и забрали человѣкъ 35.

На слѣдующій день въ тѣмъ, которые были арестованы на улицѣ примѣнили тѣлесное наказаніе. Это вполнѣ достовѣрный фактъ и это практиковалось не только у насъ, но и въ Ковнѣ, и въ Витебскѣ. Тѣ, которыхъ арестовали въ театрѣ сидятъ еще теперь въ полиціи, хотя нѣкоторыхъ уже выпустили, но по всей вѣроятности ихъ скоро всѣхъ освободятъ, такъ какъ на квартирахъ ничего не нашли. Общество сильно взбудоражено, особенно тѣмъ, что было примѣнено тѣлесное наказаніе — этимъ возмущены всѣ. Вообще поводовъ къ недовольству полиціей за этотъ день было много.

Возбужденіе въ городѣ сильное. Въ общемъ при тѣхъ мѣрахъ, которыя принялъ мѣстный сатрапъ, демонстрацію можно считать удавшейся."

* * *

Ниже читатель найдетъ сообщеніе о не менѣе поучительномъ истязаніи рабочихъ въ Ботникскомъ заводѣ. Режимъ массоваго примѣненія казацкой нагайки, одновременно проявился на западѣ, на востокѣ и на югѣ Россіи, среди великорусскаго, малорусскаго и еврейскаго населенія...

Вводитъ достойнымъ и при данныхъ условіяхъ невзбѣжнымъ отвѣтомъ явилось произведенное 5-го Мая покушеніе на жизнь фонъ-Валя. Радостное чувство сознанія, что безпримѣрное правительственное преступленіе не осталось безнаказаннымъ, омра

---

*) Клокачевъ раньше былъ полиціймейстеромъ въ Воронежѣ и сейчасъ состоитъ подъ судомъ. Вотъ его дѣянія: заставлялъ писцовъ полицейскаго управленія расписываться въ полученіи большей суммы, чѣмъ выдавалъ имъ. выдавалъ 20 руб., а писцы расписывались въ 40 руб.; полицейскихъ и пожарныхъ держалъ много меньше, чѣмъ значилось по его відомостямъ, и полученную такимъ образомъ экономію клалъ себѣ въ карманъ и т. д.

чается у насъ только сожалѣніемъ, что покушеніе не вполнѣ удачно. Смѣлый иститель — Гаршъ Лекертъ — преданъ военному суду.

По поводу новаго подвига фонъ-Валя 4 инленскія соціалистическія организаціи издали прекрасно написанную прокламацію, въ которой разоблачаютъ имена всѣхъ негодяевъ, участвовавшихъ въ позорной расправѣ. По поводу же покушенія на фонъ-Вали царь прислалъ „чиновнику“ розги сочувственную телеграмму. Цанизмъ коронованнаго идіота уже не можетъ удивлять ного-бы то ни было.

Нижегородскій Комитетъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о майской демонстраціи въ Сормовѣ:

„Товарищи! Всѣ только и говорятъ о томъ, что произошло въ Сормовѣ 1-го мая. Что же произошло тамъ? Дадимъ себѣ отчетъ въ случившемся и постараемся извлечь изъ него урокъ на будущее время. Много недовольства накопилось въ душѣ рабочихъ и не разъ это недовольство прорывалось наружу въ безпорядкахъ и разгромахъ. И на этотъ разъ дѣло не обошлось безъ разгрома. Въ 5 час. вечера толпа рабочихъ направилась къ заводской конторѣ и уничтожила тамъ разныя бумага. Тоже произошло и въ канцеляріи пристава. Но вскорѣ на мѣсто происшествія явилась толпа сознательныхъ рабочихъ. „Что мы дѣлаете, говорили они, разгромомъ заводской конторы мы не добьемся ничего. Мы должны другими путями добиваться уничтоженія теперешняго несправедливаго порядка.“ Толпа послушались увѣщаній. Послѣ этого, слоняшись толпой, сознательные товарищи направились по Большой улицѣ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и съ красными знаменами, не которыхъ были выставлены требованія рабочихъ: Долой самодержаніе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день!

Народъ сплошной толпой стоялъ по обѣ стороны улицы. Видъ демонстраціи такъ дѣйствовалъ на нее, что нѣкоторые, слыша стройное пѣніе, не могли удержаться охъ слезъ. Были вызваны солдаты. Демонстранты вплотную подошли къ нимъ, и затѣмъ повернувшись назадъ, продолжали свое шествіе. Солдаты бросились за ними и начали разгонять толпу прикладами. Безоружные рабочіе должны были устоять. Только одинъ товарищъ остался до конца не выпуская изъ рукъ знамени. „Я не трусъ, и не побѣгу“, крикнулъ онъ, высоко поднимая знамя, и всѣ могли прочесть на немъ грозныя слова: Долой самодержаніе! Да здравствуетъ политическая свобода!

Товарищи! Кто изъ васъ не преклонится передъ мужествомъ этого человѣка, который одинъ, не боясь солдатскихъ штыковъ, твердо остался на своемъ посту. Мы никогда не забудемъ его примѣра, товарищи! И пусть всѣ твердо запомнятъ тѣ слова, что стояли на знамени. Примѣръ его возбудитъ въ насъ горячее, неудержимое желаніе до конца бороться за свободу. Выставимъ вновь наши требованія и проповѣмъ свои пѣсни о свободѣ и мы твердо вѣримъ, что къ будущей демонстраціи присоединится большая часть рабочихъ. Итакъ, будемъ бороться до конца!

А пока предлагаемъ вамъ, товарищи, дѣлать сборы въ пользу арестованныхъ, пострадавшихъ за наше общее дѣло.“

Нижегородскій Комитетъ
Российск. Социаль-Демокр. Рабочей Партіи.

Въ самомъ Нижнемъ были 2 попытки устроить демонстрацію — объ неудачны.

Екатеринославъ. Въ прошлый разъ*) мы пытались охарактеризовать намъ тотъ специфическій мѣстный колоритъ, въ какой окрасился у насъ всероссійскій усиленно-охранный режимъ, мы пытались оказать намъ, какъ цѣлое населеніе большого цвѣтущаго города очутилось безащитнымъ на большой дорогѣ, гдѣ всякое отребье въ видимомъ или невидимомъ полицейскомъ мундирѣ, пользуясь безнаказанно отлучки насъ кистенемъ, насъ же включить потомъ въ чашу-тюрьму за нарушеніе порядка на этой большой дорогѣ. Въ этомъ мѣстномъ колоритѣ, вполнѣ отражающемъ общій колоритъ современной россійской дѣйствительности, не достаетъ, однако, одного мазка.

То былъ пашъ періодъ до-демонстраціонный, а въ декабрѣ у насъ имѣла мѣсто первая открытая демонстрація, и тутъ наши мѣстные рыцари самодержавнаго кистеня, съ нашимъ свѣтельнымъ губернаторомъ во главѣ, уже воочію и, такъ сказать, всенародно показали и показываютъ, что, собственно, на языкѣ самодержавія называется охраненіемъ „порядка“ и возстановленіемъ „порядка“.

Прежде всего солдатъ, отправляемыхъ на храбрый подвигъ, нашли нужнымъ подкрѣпить съ двухъ сторонъ, согласно двойной природѣ человѣка: съ одной стороны духовно-при содѣйствіи напутственной рѣчи изъ богобоязныхъ устъ православнаго попа, а съ другой матеріально, при содѣйствіи солидной чарки водки изъ царскаго кабака.

Съ своей стороны свѣтельный губернаторъ нашелъ нужнымъ личнымъ примѣромъ поддержать бодрость своихъ пѣшихъ и конныхъ молодцовъ: въ его свѣтельныхъ рукахъ гарцовала нагайка, начѣмъ не отличавшаяся отъ нагаекъ „молодцевъ“ и большая публика воочію убѣдилась въ томъ кровномъ родствѣ, которое существуетъ между нагайкой и коронной, будетъ ли то корона графская или царская.

Подготовительныя работы были закончены и всѣ приступили къ дѣлу. Собственно сомкнутой толпы демонстрантовъ, какъ это обыкновенно и бываетъ въ первый моментъ, не было. По бульвару проспекта, противъ губернаторскаго дома, какъ и по смежнымъ бульварамъ, въ неопредѣленномъ, но инстинктивно-напряженномъ состояніи ходила взадъ и впередъ большая толпа людей, къ которой помимо демонстрантовъ, полу-демонстрантовъ и всякаго рода робко сочувствующихъ, было много людей, которыхъ просто-на-просто заинтересовало это скопленіе солдатъ и городовыхъ съ губернаторской нагайкой во-главѣ. Когда разлалось требованіе очистить бульвары, затерроризованные обыватели сейчасъ-же, конечно, поспѣшили убраться. По демонстрантамъ и такъ или иначе примыкающіе элементы, инстинктивно сомнувшись тѣснѣе, не обратили вниманія на это требованіе. Гаршунли ли раньше нагайка Келлера, а ужъ потомъ раздался многоголосый боевой кличъ „долой самодержавіе!“ причемъ надъ головами толпы развернулось нѣсколько знаменъ, или же дѣло происходило въ обратномъ порядкѣ, — установить было трудно. Во всякомъ случаѣ знакъ былъ поданъ, и средь бѣлаго дня ночная сцѣна на большой дорогѣ началась. Очевидно, по предварительнымъ наставленіямъ прежде всего оглушали студентовъ: бросится нѣсколько нарядныхъ мясниковъ на студента, оглушатъ его въ восемь-десять кулаковъ и выволакиваютъ за предѣлы бульвара, гдѣ лишь качнивается настоящая бойня. Поднимаются конли терзаемыхъ; толпа охваченная ужасомъ, бѣжитъ съ криками: „убили!“, но въ безпамятствѣ бѣжитъ какъ разъ въ ту сторону, гдѣ дѣйствуютъ разсвирѣпѣвшіе мясники, и получаетъ свою долю прикладовъ, кулаковъ или нагаекъ, не будучи, однако, задерживаема. Но вотъ въ этой же толпѣ показывается студентъ: его оглушаютъ и начинаютъ терзать. Вдругъ раздается нечеловѣческій визгъ какой-то женщины. Убѣгающая толпа, съ расширенными отъ двойнаго ужаса зрачками, на бѣгу же озирается назадъ и видитъ какую-то бѣгущую барышню со скрещенными на груди руками: ее хватили по груди нагайкой, которая разсѣкла тендую кофточку, платье, корсетъ и рубашку, оставивъ кровавый слѣдъ во всю грудь**). Камъ и всѣ ночныя сцены на большой дорогѣ, длившіяся дни оглушеннаго путника цѣлую вѣчность все это было дѣломъ какихъ-нибудь 15-20 минутъ. Истерзанныхъ и изувѣченныхъ царскіе разбойники уволили въ чашу-тюрьму, проспектъ обезлюдѣлъ, и „порядокъ“ былъ „возстановленъ“.

Въ городѣ тотчасъ же установилось убѣжденіе, что нѣсколько студентовъ убито. Если вы попробуете мысленно воспроизвести во всей полнотѣ бойню, о которой мы могли сказать только нѣсколько словъ, то вы поймете, что это убѣжденіе должно было показаться всѣмъ полной достовѣрностью. Къ счастью, это оказалось не такъ. Даже наиболѣе звѣрски истезаннаго и безднханно уможеннаго на тюремную волю студента Каргина прислали въ чувство (правда послѣ неимовѣрныхъ усилій) три врача, которыхъ Келлеръ тотчасъ же прислалъ къ избитымъ въ тюремную больницу-камеру. Черезъ недѣлю его, какъ и многихъ другихъ выпустили, а недѣли черезъ три онъ совершенно оправился.

Одержавъ эту блестящую побѣду, храбрый генералъ поскакалъ въ Петербургъ за Георгіемъ, а тѣмъ временемъ въ Екатеринославъ прислали были двѣ сотни кубанскихъ казаковъ (гдѣ же тутъ, подумайте, справиться собственными силами?), которыхъ отъ времени до времени стали „проминать“ по нѣсколькимъ улицамъ города, въ рабочихъ слободкахъ и на виду всѣхъ заводовъ: попробуй, десинать, шевельнуться. Откуда то вынырнула огромная масса ночныхъ сторожей, которыхъ снабдили дубинами въ человѣческій ростъ и которымъ вмѣнено было неукоснительно хватать всякаго „подозрительнаго“ прохожаго: это ночное по скифски организованное войско охраняетъ стѣны, заборы и просто мостовую пять моря прокламацій и воззваній, циркулирующихъ какъ въ городѣ, такъ и въ рабочихъ кварталахъ. Одинъ-два примѣра покажутъ вамъ, какъ дѣйствуетъ эта ночная народная милиція.

Въ одинъ прекрасный день канцелярская мелюзга матеріальной службы Екат. Жел. Дор. была поражена необыкновеннымъ случаемъ: пробыло десять часовъ, в одного изъ нихъ сослуживцевъ все нѣтъ нашъ нѣтъ, между тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что онъ приходитъ чуть-ли не въ восемь и что даже праздничные дни онъ, зябреки скучая домъ, за своимъ правленскимъ перышномъ проводитъ на своемъ мѣстѣ въ управленіи. Никому, конечно, въ голову не могло прійти, что въ жизнь этого бѣднаго Акакія Акакіевича ворвалась усиленно-охранная волна, и между тѣмъ дѣло такъ именно и обстояло. Вышелъ себѣ вечеромъ сей Акакій Акакіевичъ погулять по проспекту и, охваченный быстрой сумбиціей проспектной жизни, рѣшилъ себѣ ширъ на оба пяти алтынныхъ, которые имѣлись у него въ карманѣ. Купилъ себѣ у Метцера полфунта колбасы, купилъ въ кондиторской вкусныхъ пирожковъ, далъ и царю поторговать за осьмушку и наоборотъ предвкушая столь рѣдкія въ его жизни лукуллюскія наслажденія направился домой, въ одну изъ окраинныхъ улицъ города (Короткая). Случаю угодно было, что-бы несовершенство человѣческой организаціи выгудало его остановиться у одного изъ заборовъ своей улицы. Моментально его шиворотъ очутился въ чьихъ-то дюжихъ рукахъ, передъ его смертельно испуганными глазами возросла огромная дубина, а въ оглушенныхъ ушахъ раздался свирѣпый окрикъ: „что дѣлаешь?“ Какъ ни ошалѣлъ бѣдняга, какъ ни давилъ его шею стянутый шиворотъ, онъ все-же сообразилъ, что это не босякъ съ пристани, а босякъ изъ ночной царской охраны. На раздавшіеся свистокъ моментально прискакалъ городовой и мигомъ раскленвателя прокламацій поволокли въ участокъ, гдѣ снабдивъ его шею на ночь парой здоровенныхъ, чисто царскихъ „лешей“, его самаго бросили въ какую-то затхлую яму. Весь слѣдующій день онъ отлеживалъ свой испугъ дома, и вотъ почему его мѣсто въ канцеляріи такъ уныло и такъ непривычно пустовало въ этотъ день.

А вотъ шпырять босякъ по пристани нѣлый день, ничего не промыслилъ и, не солоно хлебавши, направился вечеромъ въ нижележній домъ. Вдругъ онъ увидѣлъ на мостовой бѣлѣющій листъ бумаги, очевидно кѣмъ-то утерянный. Поднялъ босякъ бумагу и поднесъ къ ближайшему фонарю: бумага не грязная, и даже пыли на ней нѣтъ. И вотъ онъ ашнулъ назадъ, пазухи свой долунсключенный паспортъ, тщательно укуталъ его поднятой бумагой и ехидно думаетъ себѣ: ну, теперь „идолы“ при обмѣнѣ паспорта ужъ не стануть глумиться надъ нимъ, что, молъ, достается, видно, на пристани не только его шей, но и его паспорту, что онъ всегда въ двадцати кличкахъ. Но не успѣлъ онъ еще вызвать въ своемъ воображеніи „идоловъ“, которыхъ онъ собирался оставить ни дуракахъ, какъ два дѣйствительныхъ идола оглушили его буквально тѣмъ же манеромъ, какъ и правленскаго Акакія Акакіевича. „Нашсжбродъ“ докладываетъ въ участкѣ дежурному надзирателю царскіеястребы: „вотъ... шетнии... бросаетъ!“ Босяка обыскиваютъ и оказывается, что паспортъ заворочень въ прокламаціи. „Тр-р-рахъ! Тр-р-рахъ! Тр-р-рахъ!“ Поблагословили, бросили въ яму, а на другое утро предали жандармамъ въ тюрьму.*) Дѣло длилось цѣлую недѣлю, абсолютно безфактическаго босяка терзали, терзали, пока, наконецъ, и дѣло увидѣлъ, что на сей разъ россійскіе самодержаніе ничѣ опасности. Такъ чѣмъ же мы тутъ не почью въ темномъ лѣсу подъ ежеминутными взмахами кистеня?

Въ Петербургѣ Келлеръ за свое декабрьское геройство получилъ, какъ и слѣдовало ожидать, личную царскую благодарность и поощреніе; но, вернувшись къ своему посту, узналъ между прочимъ, что въ нашемъ обществѣ противъ него составился комплотъ. Нашлась тамъ группа, которая задумала освободить общество отъ его почетнаго предсѣдательства, для чего необходимо было свергнуть весь распорядительный комитетъ, съ молодымъ, но экзотическимъ разнимъ, профессоромъ химіи (онъ же инспекторъ студентовъ) Куриловымъ во главѣ. „Посмотримъ“, сказалъ Келлеръ, и въ ближайшее засѣданіе общества наука нѣда наслажденіе увидѣть въ своей тихой пристани нетолько его самаго, но и почуствовавшихъ неодолимую жажду напиться пзъ ея свѣтлаго источника приставовъ и околоточныхъ. Конплотъ, конечно, умеръ отъ апоплексическаго удара.

Приближалось 19 февраля. Въ воздухѣ и въ прокламаціяхъ опять запахло демонстраціей, и Келлеръ довольно быстро сталъ вводить что-то въ родѣ осадиаго положенія. Каликовъ уже „проминали“ раза два-три въ день, а рабочихъ кое туже и туже стали держать въ ихъ рабочемъ гетто, ставя имъ всячесгія препятствія проникнуть въ городъ. Когда же онъ вдругъ ушлись, что демонстрація предвинута на 17-число, то онъ уже поступилъ совсѣмъ по военному времени. 16 числа изъ Нижне-Днѣпровска черезъ днѣпровскій мостъ пропускали въ городъ только женщинъ на базаръ, а сухопутную границу (со стороны Брянскаго и другихъ заводовъ) совсѣмъ заперли конной и пѣшей полицій. Впрочемъ, нѣсколько нижнеднѣпровскихъ рабочихъ напали на счастливую мысль: одѣлись бабами и прошли таки въ городъ. Полиція узнала объ этомъ и 17-го утромъ стала пропускать на базаръ бабъ только послѣ самаго бещеремоннаго „опцупыванія“. Тогда рабочіе рѣшили попытать счастья на лодкахъ. Моментально появился крейсирующій парахолюкъ, съ бортовъ котораго полиція объявила, что она немедленно и даже безъ второго окрика пуститъ ко дну каждую лодку, которая осмѣлится выѣхать на рѣку.

Прибавьте къ этому, что съ 16-го на 17-ое число, Дѣло арестовать въ городѣ массу публики, и вы поймете, что, дѣйствительно, происходившія 17 и 18-го демонстраціи были до крайности урѣзаны. Не обошлось безъ бойки и эти дни, но въ самяти еще слишкомъ жива была декабрьская бойня, что-бы обратить особое вниманіе на новую. Тѣмъ удачнѣе прошла демонстрація въ прилегающей къ Брянскому заводу слободѣ, которая тоже отрѣзана была Келлеромъ отъ города. Здѣсь рядны рабочихъ со знаменами, приготовленными для шествія по городу, стройно ощетинились при крикахъ „долой самодержаніе!“ перель самымъ носомъ ошарашенной, но немногочисленной полиціи, — прошлись по всѣмъ четыремъ Чечелевкамъ (улицы) и къ нимъ безпрепятственно присоединялись выбѣгавшіе изъ своихъ квартиръ рабочіе и даже ихъ жены.

Послѣ 17 и 18-го городъ уже очутился въ настоящемъ осадномъ положеніи. Повсюду пѣшая и конная полиція, которая угрожаетъ нагайкой даже дѣтямъ, собравшимся въ кучку поиграть, и бѣгаетъ, куда глаза глядятъ. Куда вы ни оглянитесь, передъ вами, словно изъ подъ земли какіе-то полуоборванные, съ совершенно дикими лицами и съ нагайками за-поясомъ кубанцы способные вызвать въ васъ конпаръ нашествія фиджійцевъ. Такъ и кажется, что вотъ-вотъ раздастся: „въ нагайки!“ и эти фиджійцы не остануть мости ни кости. Передъ воротами двора губернскаго правленія (въ центрѣ проспекта) и въ самомъ дворѣ стоятъ кучами батальоны солдатъ съ боевыми сумками, и въ глубинѣ двора грозно торчатъ штыки поставленныхъ въ козлы ружей. Бульвары, обыкновенно съ шести часовъ вечера кишащіе безаботной публикой, теперь въ этотъ же часъ мертвенно пусты, а люди, нервно озираясь, и словно чувствуя за спиной готовую ошарашить ихъ нагайку, пробираются по тротуарамъ и, кажется, только и думаютъ о томъ, какъ-бы поскорѣй добраться до дому. И въ такомъ тягостно-напряженномъ состояніи держали городъ всю недѣлю.

А въ это время безпрерывно перепивается волна обысковъ и арестовъ, причемъ даже знаменитой Лаплассовой головѣ вримлали бы понятны были хотя бы самыя элементарныя ихъ основанія; развѣ только остановиться на принципѣ „черезъ десятаго“.....

Если нѣрно, что для плохого прешительства самый плохой моментъ наступаетъ гогда, когда оно начинаетъ исправляться (а „серлечное“ исправленіе Ванноевскаго ѣздь лишній разъ подтвердало эту истину), то лучшимъ ли для него является моментъ, когда на ряду со жгучимъ негодованіемъ оно вызываетъ и невольный смѣхъ? Пожимемъ — увидимъ.

Городъ Кременчугъ вполнѣ оправдываетъ на себѣ извѣстный афоризмъ Марикса: „мы страдаемъ не столько отъ развитія капитализма, сколько отъ его недостаточнаго развитія“. Крупное производство здѣсь мало развито и преобладающей формой промышленности является ремесло, если же и имѣются фабрики, то по условіямъ производства и господствующимъ на нихъ формамъ эксплоатаціи труда онѣ мало отличаются отъ ремесленныхъ заведеній. Здѣсь можно встрѣтить фабрики, на которыхъ рабочій день продолжается 14-15 час. въ сутки, заработная плата крайне низка. Въ ядрѣ исключеній можно упомянуть о нѣкоторыхъ табачныхъ фабрикахъ, лѣсопилкахъ, чугунно-литейныхъ заводахъ, желѣзнодорожномъ депо и паровозостроительномъ заводѣ „Посадѣ Крюковъ“, капиталистическій характеръ которыхъ обнаруживается гораздо болѣе рѣзкими чертами. До самаго послѣдняго времени мѣстное рабочее движеніе ограничивалось почти исключительно ремесленныхъ слоемъ населенія, преимущественно еврейма, и нѣшними проведеніями хроиия вѣшней борьбы не была богата; нарѣдка на фонѣ сѣрой дѣйствительности появлялась прокламація или возналала мелкая стачка, что нѣсколько нарушало мирный сонъ обывателей и тревожило поиой пашихъ церберовъ, которые, камъ бы спросонья, начинали метаться изъ стороны въ сторону, производить повальные обыски, арестовывать ни въ чемъ непоинныхъ людей, не брезгуя даже дѣтьми.

Переживаемый въ настоящее время Россіей революціонный Sturm und Drang (буря и натискъ) отразился и на нашемъ движеніи. За послѣднее время среди вдѣшнихъ рабочихъ нахъ ремеслъ, таиъ и фабрикъ, зазмѣтекъ подъемъ революціоннаго духа и развитіе политическаго самосознанія; движеніе мало по малу начинаетъ охватывать широкіе круги фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, насчитывающихъ въ своихъ рядахъ не мало русскихъ; спросъ на легальную и нелегальную литературу растетъ очень быстро; съ особеннымъ интересомъ читаются „Искра“ и „Южный Рабочій“, всякія свѣдѣнія о происходящихъ въ послѣднее время демонстраціяхъ скитаьаются по лету и съ необычайнымъ энтузіазмомъ передаются друсъ другу.

Мѣстное общество также начинаетъ обнаруживать нѣкоторый интересъ и сочувствіе къ революціонному движенію. Такъ напр., разослапныя здѣшнимъ Комитетомъ печатныя прокламаціи „Къ обществу“ Харьковскаго Комитета произвели большое впечатлѣніе; нѣсколько дней послѣ этого только-и разговору было, что о нихъ. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденіи (Городскую Управу, Земскую Больницу) явилась полиція и потребовала у нѣкоторыхъ служащихъ (членовъ управы, врачей) выдачи прокламаціи. Многіе отказались это сдѣлать, хотя нѣкоторые и вернули ее.

Незадолго до 19-го февраля по городу разнеслись слухи о предполагающейся, будто-бы демонстраціи; многіе обыватели представляли себѣ послѣдніе не иначе какъ изъ нидъ бунта или еврейскаго погрома и потому въ этотъ день опасались появляться на улицѣ, пучгать дѣтей своихъ въ школы и гимназіи; возбужденіе росло по мѣрѣ того, какъ становилось извѣстнымъ, что для предупрежденія или подавленія демонстраціи полицейй предпринимаются чрезвычайныя мѣры; дѣйствительно, войскамъ заранѣе были розданы боевые патроны, въ нѣкоторыхъ казармахъ офицеры-учителя солдатамъ, какъ стрѣлять въ толпу, въ день 19-го февраля въ разныхъ концахъ города были спрятаны отряды солдатъ; по городу вплоть до конца маслянницы ходили патрули, главныя улицы были салошь усѣяны полицейскими и шпіонами; мостъ, соединяющій Кременчугъ съ Крюковымъ, былъ охлѣденъ солдатами и сообщеніе прервано. Населеніе было крайне взволновано, и, казалось, не доставало лишь искры, чтобы всеобщую вспыхнуло пламя... Тѣмъ не менѣе Комитетъ считалъ преждевременнымъ вызывать рабочихъ на демонстрацію, такъ какъ въ силу недостаточныхъ связей съ заводскими рабочими она могла носить неорганизованный характеръ и, принимая во вниманіе низкій уровень развитія большинства рабочихъ и отсутствіе интеллигенціи, могла легко принять нежелательный характеръ бунта или погрома. Въ этотъ день были лишь распространены прокламаціи Цент. Комитета объедин. организ. изъ Россіи и различнаго содержанія листки. Понятно, полиція послѣ этого удвоила свою бдительность и стала всюду искать крамолу. Такъ недѣли она съ шумомъ и трескомъ ворвалась нѣсколько поздними вечерниокъ, носившихъ исключительно танцовально-увеселительный характеръ, причемъ на одной были переписаны всѣ присутствовавшіе на ней, главнымъ образомъ, гимназисты 6-7 класса; что касается другой облавы, то ея исторія такова: по случаю еврейскаго праздника „Пурима“ дѣтк-сосдростки (12-16 лѣтъ) ставили въ частномъ домѣ пьесу Шиллера „Разбойники“. Передъ самымъ началомъ спектакля ирывается полиція въ необыкновенномъ количествѣ (2 пристава съ помощниками и 8 полицейскими, а къ концу и самъ полицеймейстеръ) обыскивать всѣхъ, въ видѣ вещественныхъ доказательствъ отбираютъ декораціи, оружіе, костюмы, деньги и т. д. Двоихъ изъ участниковъ конной полицейскихъ недѣть въ участокъ, гдѣ ихъ задерживаютъ на сутки. На слѣдующій день въ участокъ собирается грозный судейскій трибуналъ изъ всѣхъ Кременчугскихъ держимордъ, во главѣ съ полицеймейстеромъ, туда же приказываются жеть дѣти, которыя подвергаются допросу отъ 4 час. дня до 12 час. ночи; полицію крайне смущаетъ названіе пьесы (Разбойники) и найденное у артистовъ (правда деревянное) оружіе: очевидно дѣти являются агентами какой-то революціонной партіи и къ этому сводится весь допросъ, полиція то ласкаетъ, то угрозами требуетъ у дѣтей назвать эту партію. Нѣкоторыя дѣти плачутъ, но большинство держится съ сознаніемъ собственнаго достоинства; такъ напр., когда полиція врывается въ „театръ“ и пристаетъ обращается къ „артистамъ“ съ вопросомъ, кто изъ нихъ главный участникъ, одинъ мальчуганъ выступаетъ впередъ и мужественно заявляетъ: „берите меня, я участникъ!“ Во время допроса пристаетъ предлагаетъ одной гимназисткѣ назвать ему фамиліи всѣхъ ея товарокъ-соціалистокъ, обѣщая въ награду за это потушить дѣло о спектаклѣ. Чѣмъ кончится весь этотъ фарсъ, неизвѣстно. Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно“.

13 Марта по городу были распространены въ количествѣ 1200 экземп. прокламаціи: „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Кременчуга и Крюкова“, боевого политическаго характера, въ которыхъ были выставлены требованія свободы слова, печати, собраній, гарантіи неприкосновенности личности и созыва народ-

---

*) См. номеръ 12 „Искры“.

**) Въ послѣдствіи выяснилось, что это француженка, невѣста одного изъ студентовъ, котораго оглушили и начали терзать. Храбрая француженка было бросилась спасать своего жениха, но ее звѣрски хватили нагайкой и, наступая на нее верхами, заставили бѣжать.

*) Тамъ онъ и разсказалъ свою напасть нашимъ товарищамъ, въ камеру которыхъ онъ попалъ.

ныхъ представителей въ парламентъ. Прокламація произвели довольно сильное впечатлѣніе на рабочихъ; къ сожалѣнію, значительная ихъ часть попала въ руки полиціи. Недавно здѣсь произошла стачка портныхъ (18 чел.) окончившаяся полной побѣдой рабочихъ.

Профессорскіе нравы.

(Корресп. изъ Кіева).

„Профессора — не сало для мышеловокъ!" — за эту точную, какъ математическая формула, фразу получилъ отъ министерства наганій Кіевскій профессоръ физики Шиллеръ. Однако, этотъ точный въ предѣлахъ своей науки профессоръ и его почтенные коллеги съ большимъ правомъ могли-бы выставить лозунгомъ своей дѣятельности за текущій семестръ формулу: „профессора — сало для мышеловокъ". Что заставляло ихъ, въ самомъ дѣлѣ, читать но что-бы то ни стало лекціи и всѣми силами содѣйствовать сыску?

Поѣздка въ Петербургъ трехъ профессоровъ — „делегатовъ" вскорѣ доказала ездорность какихъ-либо надеждъ на „реформы Ванновскаго". Мечты Кіевскихъ профессоровъ объ „особомъ совѣщаніи" министра съ представителями всѣхъ университетовъ, надежды ихъ на „профессорскій съѣздъ" разлетѣлись, какъ дымъ передъ суровой дѣйствительностью: ихъ выслали были профессора только изъ Кіева, причемъ 2-ое изъ нихъ для выговора за ихъ несогласіе съ товарищемъ министра (теперь министромъ) Зенгеромъ, сторонникомъ политики мышеловокъ. Министръ на всѣ заявленія о необходимости автономіи университета неуклонно отвѣчалъ, что онъ — противъ автономіи") и считаетъ необходимымъ замѣщать должность ректора по назначенію; вся причина упорства безпорядковъ заключается — де въ его — министра, неосвѣдомленности и отсутствіи у него энергичныхъ сотрудниковъ въ учебной администраціи. На замѣчаніе профессора князя Трубецкого, что автономію только изъ тонъ случаевъ будетъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ студенческихъ безпорядковъ, если административныя власти будутъ лишены возможности вторгаться въ университетскую жизнь, министръ заявилъ, что всѣ полицейскія мѣры предпринимаются лишь съ его согласія; отвѣтомъ на это заявленіе послужилъ пріѣздъ черезъ 2 дня изъ Москвы того-же князя Трубецкого съ братомъ его — профессоромъ Московскаго университета, который изъ изумленію генерала разсказалъ ему, какъ наканунѣ ихъ отъѣзда увезено изъ Москвы по направленію въ Вятку 2 вагона съ запертыми въ нихъ 60-ю студентами. Какія безобразія учиняетъ изъ тонъ императорскомъ заведеніи, который называется университетомъ, самъ министръ, какія — жандармерія, трудно разобрать.

Во всякомъ случаѣ поѣздка профессоровъ имѣла два осязательныхъ результата: 1) для нихъ вполнѣ выяснилось, что обѣщанія коренной реформы съ опросомъ въ лѣтніе мѣсяцы прошлаго года совѣтовъ всѣхъ университетовъ — политическій обманъ, 2) профессора Кіевскаго университета получили право рѣшать вопросъ о закрытіи университета. Но профессора не захотѣли, закрывши университетъ, присоединяться къ требованіямъ студенчества. Они затѣяли полную травлю своихъ болѣе честныхъ учениковъ и добились того, что университетъ закрытъ только на половину.

Университетъ по рѣшеніямъ совѣта въ теченіе февраля и половины марта открывался и закрывался, занятія не шли. Профессора съ помощью инспекціи вызывали обструкцію, всячески препятствуя выраженію общаго мнѣнія. Профессора Политехническаго института за ихъ открытый, математически точный, образъ дѣйствій, основанный на подчетѣ студенческаго большинства, признанный теперь даже „временнымъ правилами", подвергались не меньшей травлѣ со стороны своихъ университетскихъ коллегъ, чѣмъ студенты. Студентомъ послѣ закрытія университета возбранялось только по билетомъ остеженно, начиная со старшихъ курсовъ. Массовое дѣйствіе было невозможно, и въ это время инспекція ловила болѣе смѣлыхъ единичныхъ забастовщиковъ. Тамъ стараніями г. г. профессоровъ въ разное время уволено около 100 студентовъ, часть которыхъ кромѣ того попала въ тюрьму за обструкцію.

Университетъ былъ закрытъ 5-го февраля, 4-го марта открытъ и въ тотъ — же день закрытъ; затѣмъ — открытъ 7-го, чтобы послѣ энергичной обструкціи ворваніе безъ билетовъ съ пѣснями толпы студентовъ, быть закрытымъ съ 9-го по 18-ое марта. Профессора рѣшили тутъ на дикую массовую мѣру, — исключить всѣ первые курсы — около 600 человѣкъ безъ опроса ихъ, безъ подсчета даже большинства, хотя-бы курсовыми сходками. Для вторыхъ курсовъ университетъ закрытъ до осени. Печего и говорить, что теперь лекціи или лишь соединенными силами „оппозиціи", собиравшейся „изъ принципа" со всѣхъ факультетовъ на какую-нибудь лекцію. Въ теченіе недѣли съ лишкомъ съ 18-го марта университетъ оцѣпляли полиціей, на парадной лѣстницѣ нахаловбивыхъ юношей встрѣчали толпы шпіоновъ-педелей, контролировавшихъ билеты; на площади, какъ на парадѣ, дефилировали колонны городовыхъ (наряда 3-4 по 80 чел.) съ десятками околоточныхъ, прогуливались казацкіе офицеры, сотни конныхъ спрятаны были по сосѣднимъ дворахъ. Самъ полицмейстеръ съ помощниками мобилизировали силы. Тротуары полны были студентами, осиствовавшими шедшихъ на лекціи профессоровъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ (г. Челпановъ) уходили изъ „храма науки" задворками. Большинство старшихъ курсовъ (юристы 4-го, медики 3-го и 4-го, естественники 4-го) рѣшили прекратить занятія, нѣкоторые лишь ихъ проводили свое рѣшеніе обструкціей, но энергія „доброправной" оппозиціи и г. г. профессоровъ, прквела къ тому, что на старшихъ курсахъ теперь уже, мъ самому концу учебнаго года, лекціи идутъ. Такъ, на одномъ курсѣ подняты были четырмя студентами вопросъ о забастовкѣ, тою-же ночью трое изъ нихъ арестованы — „по поклепу ихъ-же коллегъ", какъ объяснилъ жандармскій офицеръ. Г. Морозовъ одинъ изъ „порядочныхъ" до сихъ поръ въ Кіевѣ. профессоровъ увелъ на дняхъ ненышнюю 3-го курса медиковъ отъ обструкціи большинства и заперся съ ними въ другой аудиторіи на ключъ; тѣкъ временемъ забастовщиковъ переписали. Вполнѣ оправдались, отвыкъ не менѣе знаменитая, чѣкъ самъ проф. Сикорскій, фраза его: „пусть въ университетѣ останется 25 студентовъ, а всетаки наука будетъ процвѣтать!!" Надо было слышать подленькій, хамскій смѣхъ, которымъ сопровождалось это нарѣченіе Кіевскаго науколюбія, предсѣдательствующаго въ попечительствѣ о неимущихъ студентахъ и участвующаго во многихъ мѣстныхъ филантропическихъ обществахъ. Много подобныхъ образцовъ фарисейскаго цинизма можно было-бы привести для характеристики профессорскихъ нравовъ. Вотъ какими правдивыми и сильными словами характеризуютъ своихъ наставниковъ сами студенты: (см. прокламацію Кіевскаго Союзнаго Совѣта отъ 26-го марта). Обрисовавъ тназ студента — Молчалина и карьериста, — вполнѣ опредѣлившійся въ студенческой средѣ, Кіевскій Союзный Совѣтъ восклицаетъ: „И въ эту то трудную минуту, переживаемую студенчествомъ, профессора только разжигаютъ дикія страсти, вызываютъ пазменные инстинкты. Люди, называемые сотнями на университетовъ, томятся въ тюрьмахъ, ссылаются въ Сибирь, а наши наставники, нравственный обликъ которыхъ долженъ быть примѣромъ для подражанія, идутъ читать лекціи въ зловонныя (отъ волочныхъ газовъ) аудиторіи. Къ рабамъ можно относиться съ сострадапіемъ, но такой вызываетъ презрѣніе. Вашъ же поступокъ вполнѣ лакейскій: подвергаясь оскорбленіямъ, вы ищли-бы вполнѣ основательныя причины не читать лекцій и не вызывать новыхъ жертвъ. Вы же прѣдпочли подъ охраной наганы продѣвать своихъ достойныхъ питомцевъ. Вы трусливо забѣгаете впередъ и падаете ницъ передъ правителей-

*) Профессоръ Сикорскій, извѣстный типъ хамелеона, сравнивать передъ студентами опросъ совѣтовъ и „реформу" Ванновскаго съ историческимъ лѣченіемъ Алексѣя Михайловича, когда опрашивали многихъ врачей, а затѣмъ ихъ писанныя мнѣнія передавали думнымъ боярамъ, которые, устави бради свои, в назначали лѣченіе по своему.

ствомъ, осквернившимъ себя кровью замученныхъ жертвъ. Вы закрываете и открываете университетъ, чтобы парализовать наши силы, вы играете съ нами въ кошку и мышку, изобрѣтаете различные шахматные ходы, чтобъ дать намъ матъ. Тѣ подленькія чувства, которыя дремали-бы на днѣ души многихъ студентовъ изъ оппозиціи, вы вызываете въ жизни, облекаете въ плоть к кровь. Вы производите провокаторовъ и шпіоновъ среди студенчества, развиваете самыя дурныя чувства и, если нравственный уровень части студенчества понизился и понижается, то это вы въ томъ виноваты вы. Во что обратился университетъ? — Въ полицейскій застѣнокъ, въ отдѣленіе жандармскаго управленія. Тамъ больше шпіонятъ и провокаторствуютъ, чѣмъ занимаются. Товарищъ хватаетъ за бортъ товарища, отнимаетъ у него билетъ. Самое дѣятельное участіе въ университетской жизни принимаютъ теперь субъинспекторъ и педеля, и ваши-же лекціи служатъ шпіонскимъ цѣлямъ,") чтобы можно было выловить обструкціонистовъ и отличить благонравныхъ. Я послѣ этого вы смѣете говорить о чистотѣ науки! Наука, защищаемая штыками, покупаемая цѣной массовыхъ увольненій, развивающая предательство, такая наука-чистая, святая!?.. Прежде чѣмъ учить насъ о томъ, что наука должна быть свободна отъ политики, — освободите вы сами науку отъ вашей политики, — политики преступленія, позора и предательства, освободите себя отъ мелкихъ побужденій, отъ рабскихъ чувствъ, отъ полицейскихъ интересовъ, ничего общаго ни съ чистотой, ни съ наукой не имѣющихъ".

Рѣшеніе г. г. профессоровъ на почвѣ умкротворенія студентовъ путемъ ихъ полицейской фильтраціи и политическаго развращенія объясняетсн словами проф. Сикорскаго, произнесенными также, какъ и предыдущія публично и заслуживающія того, чтобы быть опубликованными. Признавая нѣсколько съ проф. Морозовымъ, что „временныя правила" Ванновскаго — „шагъ назадъ" и, нѣсколь съ тѣмъ навязывая ихъ студенчеству, онъ сказалъ:

„Недовольство навѣвается на васъ извнѣ агитаторами. Соціализмъ, какъ сифилисъ, губитъ много молодыхъ людей"...

Лучшихъ слугъ, чѣмъ Кіевскіе профессора, нашему дикому, тупому самовластью, — не надо.

Академикъ наукъ и М. Горькій,

Намъ прислалъ слѣдующій интересный документъ:

„А. Н. Веселовскому (предсѣдателю II Отд. Академіи Наукъ).

Глубокоуважаемый

Александръ Николаевичъ.

Въ концѣ прошлаго года к получить приглашеніе участвовать въ выборахъ по Отдѣл. Русскаго языка и Словесности и Разряду Изящной Словесности и, слѣдуя этому приглашенію, подалъ свой голосъ, между другимп, и за А. М. Пѣшкова (Горькаго), который былъ избранъ и, какъ мнѣ извѣстно, получилъ обычное въ такихъ случаяхъ извѣщеніе о выборѣ.

Затѣмъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" и всѣхъ русскихъ газетахъ напечатано объявленіе „отъ Академіи Наукъ", въ которомъ сообщалось, что, выбирая А. М. Пѣшкова — Горькаго, мы не знали о фактѣ его привлеченія къ дознанію по 1035 ст. и, узнавъ объ этомъ, какъ бы признаемъ (сами) выборы недѣйствительными.

Мнѣ кажется, что, участвуя въ выборахъ, и имѣлъ право быть приглашеннымъ также къ обсужденію вопроса объ ихъ отмѣнѣ, если эта отмѣна должна быть произведена отъ имени Академіи. Тогда к имѣлъ бы возможность осуществить свое неотъемлемое право на заявленіе особаго къ этому предмету мнѣнія, такъ какъ, подавая свой голосъ, зналъ о привлеченіи А. М. Пѣшкова къ дознанію по политическому дѣлу (это извѣстно очень широко) и не считалъ это препятствіемъ для его выбора. Мое мнѣніе можетъ быть ошибочно, но и до сихъ поръ оно состоитъ въ томъ, что Академія должна сообразоваться лишь съ литературной дѣятельностью избираемаго, не справляясь съ несласными производствомъ посторонняго вѣдомства. Иначе самый характеръ академическихъ выборовъ существенно искажается и теряетъ великое значеніе.

Выборы почетныхъ академиковъ ею существу своему представляютъ гласное выраженіе мнѣнія Академіи о выдающихся явленіяхъ родной литературы. Великое мнѣніе, по своей природѣ, имѣетъ цѣну лишь тогда, когда оно независимо и свободно. Отмѣнѣ или ограниченію могутъ подлежать лишь формы его обнаруженія и его послѣдствія, но не самое мнѣніе, которое, по природѣ своей, чуждо внѣшнему воздѣйствію. Только к самъ могу правильно положить мотивы моего мнѣнія и измѣнить его, а тѣмъ болѣе объявить объ этомъ измѣненіи. Всякая человѣческая власть кончается у порога личной совѣсти и личнаго убѣжденія. Даже существующіе у насъ законы о печати признаютъ это непререкаемое начало. Цензурѣ предоставлено право остановить оглашеніе того или другого взгляда, но законъ воспрещаетъ цензору всякія посторонніе вставки и заявленія отъ имени автора. Мнѣ горько думать, что объявленію, сдѣланному отъ имени Академіи, суждено, впервые, кажется, ввести прецедентъ другого рода, передъ сущностью котораго совершенно блѣднѣетъ самый вопросъ о присутствіи того или другого лица въ составѣ почетныхъ академиковъ. Если бы этотъ обычай установился, то мы рискуемъ, что намъ могутъ быть диктуемы тѣ или другіе обязательные взгляды и что о перемѣнѣ нашихъ взглядовъ на тѣ или другіе вопросы (жизни и литературы) можетъ быть объявляемо отъ нашего имени, совершенно независимо отъ нашихъ дѣйствительныхъ убѣжденій. А это — величайшая опасность въ глазахъ всякаго, кто дорожитъ независимостью (и значитъ) искренностью и достоинствомъ своего убѣжденія. Скѣю думать, что это — величайшая опасность также для русской науки, литературы и искусства.

Въ виду изложенныхъ, по моему мнѣнію, въ высшей степенн важныхъ принципіальныхъ соображеній, и и считалъ необходимымъ обратиться къ Вамъ съ просьбой извѣстить меня о времени засѣданія Отдѣла к Разряда со этому ооводу. Къ сожалѣнію, моя просьба запоздала и уже тогда, къ крайнему моему прискорбію, я предвидѣлъ, что мнѣ останется только сложить съ себя званіе почетнаго Академика, такъ какъ оо совѣсти я не могу раздѣлить отвѣтственности за содержаніе сдѣланнаго отъ имени Академіи объявленія. Но я считаю своей нравственной обязанностью передъ уважаемыхъ учрежденіемъ прежде кложить свои соображенія въ собраніи Отдѣла и Разряда, которое, быть можетъ, указало бы мнѣ другой выходъ, согласный съ моей совѣстью и достойный высшаго въ нашемъ отечествѣ научнаго учрежденія. Оставаясь при этомъ мнѣніи, я прошу Васъ, глубокоуважаемый А. Н., сообщить мнѣ, находите ли Вы возможнымъ созвать въ ближайшемъ времени собраніе Отдѣла русскаго языка и словесности и Разряда изящной словесности для выслушанія моего заявленія, которое и въ такомъ случаѣ буду имѣть честь представить".

Примите и пр. Нл. Короленко.

6 апрѣля 1902 г.

Какъ-же думаетъ поступить Академія Наукъ?

*) Вотъ объясненіе, которое дать въ Петербургѣ жандармъ родственнику одного старосты: „господа старосты вели себя очень неосторожно и откровенно высказывались въ бесѣдахъ съ профессорами" (см. изд. „Кассы Радикаловъ" отъ 11-го марта).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Воткинскій заводъ. (Начало апрѣля). На немъ около 5000 рабочихъ, всѣхъ же жителей около 25,000. Числа 26-го марта все населеніе Воткинскаго завода прикало праздничный видъ. Рабочіе бросили работу выкинули красный флагъ съ надписью: всѣ какъ одинъ!" к предъявили управляющему требованія: 8-ми часовой рабочій день и повышеніе расцѣнокъ. Все было такъ хорошо организовано, что ни полиція, ни начальство и не подозрѣвало о готовящихся событіяхъ. Руководителями движенія начальство считало какихъ то двухъ рабочихъ, которыхъ звали тамъ „студентами". Бросивъ работу, рабочіе прежде всего оборвали всѣ телеграфныя проволоки, потомъ проникли въ контору. Оттуда они вывели управляющаго и доктора, держа надъ ихъ головою красное знамя и, несмотря на долгое сопротивленіе, заставили управляющаго подписать ихъ требованія — 8-ми часовой день в повышеніе расцѣнокъ. Какой-то нѣмой служащій (по слухамъ телеграфный чиновникъ) оторвалъ депешу съ нарочнымъ куда слѣдуетъ. Когда на мѣсто прибылъ исправникъ, рабочіе его арестовали. Говорятъ управляющій и докторъ (большой нерзавецъ) отпрашивались у рабочихъ „пообѣдать". Послѣдніе бросили имъ кусокъ гнилого хлѣба со словами: „покушайте-на того, чѣмъ принуждены кормиться рабочіе". Когда среди рабочихъ прошелъ слухъ, что ихъ „студенты" нечеяли, они кинулись къ квартирѣ станового (это было еще до пріѣзда исправника), разгромили ее, выташили станового и начали требовать у него указанія, гдѣ „студенты". Тотъ долго не соглашался, но, наконецъ, сказалъ: „ну, хорошо, пойдемте, я вамъ покажу". Онъ привелъ ихъ въ камеру судьи, гдѣ дѣйствительно находились арестованные „студенты". Рабочіе освободили ихъ. Въ концѣ концовъ управляющій ускользнулъ, а доктора и одно о лѣсничаго держатъ подъ арестомъ. Теперь туда отправился нитскій губернаторъ и поспали войска изъ Казани. На днихъ прошелъ слухъ, что мъ Воткинскихъ рабочихъ присоединяпся и Ижевскій Казенный Заводъ. Тамъ рабочихъ до 30,000. Народъ отчаянный. У нихъ много оружія. Воткинскіе рабочіе забарриадировали плотину своего оруда (единственный путь, ведущій къ нимъ) и поставили на немъ пушку (благо онѣ изготовляются ни заводѣ).

* * *

Объ окончаніи безпорядковъ сообщаютъ слѣдующія возмутительныя подробности:

„Слѣдствіемъ, произведеннымъ губернаторомъ (вкупѣ съ Сарапульск. прокуроромъ, Вятскимъ жандармскимъ полковникомъ и Вятскимъ полицмейстеромъ), обнаружено было, что „зачинщиками" безпорядковъ была заводская молодежь, а вдохновителемъ ея — недавно прибывшій въ заводы (я, кажется, поступившій на нихъ въ качествѣ рабочаго) одинъ родственникъ Воткинскаго торговца нѣкто Аврокъ Зюснанъ (молодой человѣкъ, очень интеллигентный). Слѣдствіемъ этимъ установлено было также, что рабочіе въ послѣднее время устраивали сходки, что среди нихъ циркулировала нелегальная литература и т. д.

Результатами этого предварительнаго слѣдствія были: 1) арестъ в отправка въ Сарапульскую тюрьму 69 чел. рабочихъ и 2) наказаніе розгами 35 человѣкъ изъ нихъ. Наказанію розгами подвергнуты были яко-бы несовершеннолѣтніе изъ рабочихъ, по въ первую голову — Зюснанъ (человѣкъ, какъ я уже сказалъ, пришлый и интеллигентный), и рабочій Шидринъ (то же, кажется, пришлый), которому около 40 лѣтъ. Послѣдній пострадалъ за то, что хранилъ у себя и не хотѣлъ отдать губернатору подписанное Трояюмъ требованіе рабочихъ.

Экзекуція происходила на базарной площади и ..... „народъ безмолствовалъ".....

Бѣжица (Орловской губ. Брянскаго уѣзда).

Положеніе на заводѣ страшно натянутое. По разсказу мѣстнаго жителя, принадлежащаго къ заводской администраціи и являющагося по отношенію къ рабочей массѣ, такъ сказать, посторонпимъ наблюдателемъ, весь заводъ находится въ броженіи. По заводскимъ улицамъ и паркамъ то и дѣло видишь кучки рабочихъ съ мрачными лицами и съ сдержанной страстностью обсуждающихъ жгучіе для нихъ вопросы о безработицѣ. Вся мѣстная буржуазіи чуетъ приближающуюся грозу и страшно переолгана. До чего доходитъ страхъ видно изъ того, что всѣ причастные къ заводской администраціи лица спѣшатъ застраховать жизнь, а нѣкоторые даже отправляютъ дѣнныя вещи на храненіе за предѣлы завода. Настроеніе рабочихъ дѣйствительно таково, что достаточно сончки, чтобы запылалъ самый хаотическій пожаръ въ видѣ разгрома завода или бунта.

Такое настроеніе неудивительно при тѣхъ возмутительныхъ притѣсненіяхъ со стороны администраціи завода, которымъ, кажется, не предвидится конца. Заводское начальство пожидному хочетъ намѣренно вызвать бунтъ, чтобы разсчитать многихъ рабочихъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ возмутительнаго поведенія заводской администраціи.

1-го апрѣля въ кузнечномъ цехѣ у прессовщиковъ сбавили расцѣнку съ 80 коп. — на 50 к. за 1 тысячу заклепокъ. Кромѣ того, при учетѣ работы 45 тысячъ заклепокъ „замотали", т. е. попросту говоря украли, не проставивши ихъ въ учетъ. Всѣ 70 прессовщиковъ послѣ такихъ возмутительныхъ фактовъ заявили, что не будутъ работать и берутъ разсчетъ. Въ виду наступающихъ праздниковъ многіе рабочіе пошли къ начальнику чугунпаго цеха Галину просить выдать плату (которую заводское начальство держитъ больше мѣсяца) нѣкоторымъ днями раньше назначеннаго для выдачи платы срока. Пошли просить потому, что этихъ рабочихъ буквально ѣсть нечего, и кромѣ того плату назначили выдавать въ пятницу страстной, а въ субботу все многотысячное заводское населеніе должно успѣть закупить въ мѣстномъ магазинѣ продукты къ праздпику — понятно, какая неурядица должна будетъ отъ этого произойти. Галинъ просителей оштрафовалъ, я инціаторовъ просьбы уволилъ. — Мастеръ кузнечнаго цеха Демосфеновъ проявилъ особенное усердіе въ отысканіи у рабочихъ нелегальныхъ брошюръ. Замѣтивши, кто изъ рабочихъ имѣлъ таковыя онъ набрасывался на этихъ рабочихъ, вырывалъ брошюры и билъ ими по лицу злополучныхъ читателей. А двухъ рабочихъ за чтеніе брошюръ — назначилъ къ разсчету. — Одинъ изъ приставовъ мѣстной полиціи прокалялъ свое холюйское усердіе, занимаясь распечатываніемъ писемъ подозрительныхъ рабочихъ.

Терпѣніе рабочихъ отъ всѣхъ такихъ безобразій начинаетъ лопаться. Въ началѣ апрѣля они сильно избили шпіона Мартыненко, такъ что послѣдняго отправили въ больницу. Урокъ былъ хорошъ, потому что побитый агентъ говоритъ, что ни за что не остается теперь въ Бѣжицѣ. (Его колотятъ уже второй разъ; по первый разъ легко.) Недѣлей раньше побили стекла въ домѣ и самого поколотили одного подмастерья, занимающагося провокаціей. — Къ 1-му маю хотятъ разсчитать до 3-хъ тысячъ рабочихъ. Упраздняютъ мостовой, литейный цехи и вальцовку, оставляютъ только механическій и вагонный съ комплектомъ въ 6 тысячъ рабочихъ. — На случай волненій принимаютъ мѣры: 1 роту солдатъ уже пригнали изъ Брянска и спрятали на хуторѣ. Ждутъ еще 7 ротъ.

Изъ жизни глухихъ злодокихъ угловъ.

Каменный Бродъ, Волынской губ. Фаянсовый Заводъ Зусмана съ 400 рабочихъ (евреевъ и христіанъ) расположенъ въ лѣсу среди топкихъ болотъ. Кругомъ этого завода нѣтъ ни только нѣкольно деревень, а ближайшее мѣстечко находится на разстояніи 10 верстъ.

Съ мѣсяцъ тому назадъ на этомъ заводѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: малолѣтній рабочій, катившая ремень на ходу", былъ захваченъ трансмиссіонными валомъ и едва не убитъ. Только благодаря тому, что тотчасъ-же былъ вызванъ врачъ, мальчика удалось привести въ чувства. Оказалось, что у него переломаны лѣвая нога и 3 ребра, вывихъ праваго плеча и значительно повреждена черепная полость. Понятно какой переполохъ поднялся на заводѣ и въ конторѣ. Особенно волновалась администрація въ виду того, что только въ прошломъ году былъ убитъ рабочій на этомъ-же заводѣ при смазываніи машины на ходу, а также въ виду того, что фабричный инспекторъ В. А. Кожминъ за послѣднее время уже написалъ нѣсколько протоколовъ и уже нѣсколько разъ оштрафовалъ, администрацію за небрежное отношеніе ко всякаго рода огражденіямъ. Дѣло

въ томъ, что фабричная инспекція строго запрещаетъ надѣваніе ремней на ходу, а такъ какъ частое пріостанавливаніе главнаго двигателя сопряжено съ сравнительно большой затратой, то на всѣхъ фабрикахъ стараются разными путями обходить этотъ законъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ, гдѣ завѣдующіе — люди болѣе или менѣе добросовѣстные, устраиваются такъ называемые „холостые шкивы", но это удается устроить только тамъ, гдѣ вмѣсто позволяетъ, на другихъ же фабрикахъ стараются о томъ, чтобы „шпонки" ѣда выступали изъ втулки шкива и тогда надѣваніе ремня на ходу представляетъ меньше опасности. На заводѣ же Зусмана, завѣдующій Литинскій, человѣкъ необразованный, грубый, простой практикъ, рѣшилъ обойти этотъ законъ инымъ способомъ. Онъ нанялъ себѣ среди рабочихъ наиболѣе сильнаго и разъ навсегда поручалъ ему надѣваніе ремней на ходу. Такой рабочій получалъ за эту обязанность конечно особую плату. Этотъ способъ практикуется Литинскимъ уже давно, но обнаружилось только теперь, послѣ этого несчастнаго случая съ злополучнымъ 15-ти лѣтнимъ рабочимъ, единственнымъ сыномъ у своихъ родителей. Теперь уже навѣрно, что этотъ мальчикъ получалъ за „надѣваніе ремней на ходу" по 1 рублю въ недѣлю. Администрація больше всего боилась, какъ бы объ этомъ не узналъ фабричный инспекторъ Козьминъ и поэтому заставила рабочихъ свидѣтелей разсказать приставу, что несчастный мальчикъ вовсе не надѣвалъ ремень, а нагнулся за тѣмъ, чтобы поднять упавшее пальто. которое раньше ѣшло на трансмиссіонномъ валѣ. Не успокоившись на этомъ и еще сильно дрожа надъ своей жертвой, управляющій въ тотъ же день поѣхалъ къ судебному слѣдователю Поливодѣ, захвативъ съ собою пару роскошныхъ колонныхъ съ не менѣе роскошными назами. Поливода, которому приходится не въ первой „брать", очень благосклонно принялъ этотъ подарокъ и посовѣтовалъ ему „соврать получше", такъ какъ ему и за пальто (ибо вѣшать пальто на машинѣ воспрещено) вожетъ влетѣть отъ фабричнаго инспектора. Присекавъ обратно въ Каменный Бродъ, управляющій засталъ уже такъ фабричнаго инспектора и ему трудно было утонорить всѣхъ рабочихъ врать по новому. Показанія получились противорѣчивыя къ чего Козьминъ понялъ почти все. Дѣло пока передано суду. По закону (за надѣваніе ремня во время хода машины) Литинскій долженъ сидѣть 4 мѣсяца въ тюрьмѣ, но будетъ ли онъ въ тюрьмѣ — покажетъ будущее.

Вольнецъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ Франціи. (Конецъ апрѣля.)

Предстоящіе во Франціи выборы крайне знаменательны какъ по тому характеру, который приняла здѣсь партійная борьба, такъ и по отношенію соціалистовъ къ буржуазнымъ фракціямъ.

Всякій внимательный наблюдатель внутренней политики „дружественной" страны легко замѣтитъ изъ за чего ведется споръ между двумя фракціями буржуазіи, изъ которыхъ одна называетъ себя республиканской, другая націоналистической; замѣтитъ также, какъ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ крайній правый, монархическій элементъ въ послѣднемъ лагерѣ. Пусть Дерулѣдъ мечтаетъ о коронѣ, пусть Дрюмонъ симпатизируетъ монархистамъ, пусть оозтъ Коппэ и критикъ Лемэтръ славословятъ престолы, пусть всѣ они будутъ въ душѣ самыми ярыми и завзятыми анти-республиканцами, фактъ тотъ, что въ своихъ публичныхъ заявленіяхъ, въ своихъ органахъ, на собраніяхъ, передъ своими сторонниками они должны выступать республиканцами, а это является самымъ лучшимъ, самымъ яркимъ доказательствомъ того, что преслоовутая опасность, угрожающая буржуазной республикѣ со стороны реакціонныхъ партій — чистая фантазія, а говорить и въ особенности кричать объ этой опасности — политическій маневръ. Кадо дать исходъ революціонному настроенію французскаго пролетаріата, надо отвести его грозы, готовые разразиться надъ всѣмъ буржуазнымъ строемъ — и созвищщая свои классовые интересы, т. е. республиканская, буржуазія чувствуется со всѣхъ сторонъ защищать рабочій классъ призракомъ монархіи. Нѣтъ спора, между двумя частями французской буржуазіи ведется упорная борьба изъ-за экономическихъ интересовъ; то борьба торговой буржуазіи съ финансовой, промышленной съ аграрной; нѣтъ спора, въ этой борьбѣ я той и другой сторонѣ выгодно въ интересахъ побѣды привлечь на свою сторону сильный численностью пролетаріатъ; но постоянно прогрессирующее развитіе классоваго сознанія рабочихъ, значительно усиливающееся за послѣдніе годы рабочее движеніе заставляютъ ту сторону, которая хочетъ опираться на рабочій классъ, быть на-сторожѣ, и пользуясь громомъ, въ то-же время отводитъ его.

Пусть гремитъ, пусть очищаетъ воздухъ, пусть уничтожаетъ соперниковъ, но только... не затрагиваетъ корней... Больше по поверхности и меньше въ глубь!... Такова тактика всякой буржуазной партіи по отношенію къ рабочему классу, такова его система политическаго воспитанія... Всѣчески угрожая, одна партія — опасностью, которой подвергается республика, другая — разореніемъ крахомъ, къ которому будто-бы идетъ Франція, благодаря республикѣ, обѣ онѣ сходятся на признаніи необходимости борьбы съ соціализмъ. Одни твердятъ: мы должны бороться съ клерикалами и соціалистами; другіе варьируютъ: мы должны бороться съ франкъ-масонами и соціалистами.

Вытекающее отсюда поведеніе революціонныхъ соціалистовъ было просто и ясно.

Тщетно пытались Жоресъ, Мильеранъ, Вивіяни и Ко. уговорить оролетаріатъ, что нитка, на которой держится теперь республика, такъ тонка, что рабочіе должны временно оставить всякій соціализмъ и орійти на помощь сосителямъ республики; оослѣ Турскаго конгресса многимъ, даже изъ вчерашнихъ закадычныхъ друзей уноминутыхъ господъ, стало ясно, что эти рѣзо вели не соціалисты, а чистѣйшіе представители буржуазнаго класса, правда, очень умные и знакомые съ слабою стороною французскаго оролетаріата.

Тщетно объединились послѣ прошлогодняго Лиможскаго конгресса въ одну „Соціалистическую партію" („Союзъ соціалистовъ-революціонеровъ"), гедисты, бланкисты и нѣсколько пристѣвшихъ къ нимъ автономныхъ федерацій выработали общій планъ дѣйствій и одинаковыя избирательныя заявленія всѣхъ кандидатовъ, выступающихъ отъ имени оартіи. Впервые въ исторіи соціалистическаго движенія Франціи, оартія выставляетъ кандидатовъ почти во всѣхъ 589 избирательныхъ округахъ. Партія невзжно оробрѣсти столько-то и столько-то депутатскихъ мѣстъ; всѣ важно, ооднужсь избирательной компаніей, нести самую широкую прооаганду своихъ революціонно-соціалистическихъ идей. Она выставляетъ своихъ кандидатовъ всюду, какъ во всѣхъ округахъ Парижа, такъ и во всѣхъ, самыхъ глухихъ и отдаленныхъ деревушкахъ, куда еще ни разу не проникалъ соціализмъ; она выставляетъ своихъ кандидатовъ одинаково какъ противъ націоналистовъ-реакціонеровъ всякихъ оттѣнковъ, такъ и противъ такъ называемыхъ, „республ...канцевъ" всѣхъ оттѣнковъ, отъ Барту к Бриссона до Жореса.

Не боясь обвиненій въ шовинотріотизмѣ, оартія нездѣ подчеркиваетъ свой интернаціонализмъ, заявляя себя „частью международной организовшной соціаль-демократіи".

Республиканцы въ политикѣ, кандидаты партіи хотятъ истинно емократической республики, а таковой можетъ быть только общество, построенное на соціалистическихъ основахъ; они отказываются защищать и осуждаютъ современную плутократическую республику, колѣнопреклоняющуюся передъ русскимъ царемъ, разстрѣливающую рабочихъ-стачечниковъ, запрещающую съ папой, словомъ республику буржуазную со всей ея антидемократической политикой.

Будучи соціалистами, они выступаютъ противъ тѣхъ ничтожныхъ соціальныхъ реформъ, которыя, отнюдь не облегчая положенія рабочаго класса, напротивъ, ложатся на него тяжелымъ бременемъ. Таково пресловутое сокращеніе рабочаго дня до $10^1/_2$ часовъ, введеніе котораго съ 1-го апрѣля сопровождается всюду пониженіемъ заработной платы;*) таковъ проэктъ пенсія старикамъ-рабочимъ, только облагающій рабочихъ новыми налогомъ путемъ вычета изъ заработка опредѣленныхъ процентовъ въ пенсіонную кассу, и помогающій имъ въ такихъ возрастѣ,... до котораго не доживаютъ 94% рабочихъ; таковъ, напр., функціонирующій теперь налогъ на окна и двери, который долженъ въ силу закона падать на домовладѣльца, а завершился лишь повышеніемъ цѣнъ на квартиры... такъ... но было-бы слишкомъ долго перечислять всѣ тѣ реформаторскіе миражи, которыми французская радикальная буржуазія пытается склонить на свою сторону рабочій классъ.

Революціонеры, кандидаты партіи заявляютъ себя въ рѣшительной оппозиціи ко всѣмъ буржуазнымъ партіямъ; они отказываются отъ временныхъ ничтожныхъ успѣховъ, купленныхъ цѣной компромиссовъ, и видятъ единственный исходъ изъ современнаго положенія вещей въ революціи, которую руководилъ-бы организованный и сознательный пролетаріатъ.

Ясно, что при такой постановкѣ дѣла борьба между буржуазными партіями и соціалистической будетъ горячей, и для послѣдней трудной. Соціалисты не располагаютъ ни деньгами, необходимыми для широкой избирательной компаніи, ни правительственными агентами, пускающими въ ходъ въ интересахъ своихъ кандидатовъ всѣ колеса государственнаго механизма, ни средствами давленія со стороны хозяевъ, которыми такъ широко пользуются буржуазныя партіи во время выборовъ. Недаромъ также прошелъ для партіи только что пережитый кризисъ; измѣна партіи со стороны разныхъ Жоресовъ, Мильерановъ и Ко, увлеченіе имя части рабочаго класса, дезорганизація пертіи п т. д.

Особенный интересъ представляютъ теперь кандидатуры Жюль Геда и Рэнэ Шовэна. Первый борется въ Руба противъ всемогущаго заводчика депутата Мотта, котораго поддерживаютъ правительство, хозяева и псевдо-соціалисты Жоресовскаго лагеря. Кандидатура Шовэна (парикмахере), выставлена партіей въ 12-омъ округѣ Парижа противъ министра торговли Мильерана, смѣшаго съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ у кормила власти, все, чему поклонялся раньше.

Нѣтъ сомнѣнія, что не соціалисты выйдутъ побѣдителями изъ предстоящей схватки, побѣдителями въ смыслѣ числа пріобрѣтенныхъ мѣстъ. Матеріальная побѣда останется не за ними. Но за ними останется другая, въ тысячу разъ большая моральная побѣда: ростъ классоваго сознанія рабочихъ, пріобрѣтеніе новыхъ сторонниковъ, окончательное пораженіе оппортюнистическаго соціализма, какъ соціализма, и широкое распространеніе въ странѣ принциповъ соціализма революціоннаго.

Р. S. Корреспонденція была уже набрана, когда стали извѣстны результаты выборовъ. Какъ слѣдовало ожидать не революціонные соціалисты нышли побѣдителями изъ борьбы; они сохранили позицію, которую занимали до выборовъ — и только. Жюль Гедъ палъ жертвою невѣроятнаго давленія хозяевъ и правительства. Все-же однако число голосовъ, поданныхъ за него теперь, возросло на 700 сравнительно съ тѣмъ, что онъ получилъ въ 1898 г. (тогда 7998 голосовъ, теперь 8728). Чувствительную потерю потерпѣли гедисты въ лицѣ молодого депутата и неутомимаго пропагандиста Зевасса. За то выбрались въ депутаты Делори, мэръ Лилля. Въ 12-мъ округѣ Парижа, въ которомъ раньше не было ни одной гедистской группы, Шовэнъ получилъ 27-го впр. 1094 голоса, тогда какъ Мильеранъ получилъ около 5000 голосовъ (въ 1898 г. онъ былъ избранъ 8000 голосовъ), и націоналистъ Пешенъ 4000 гол. Пропзошла перебалотировка и прошелъ министръ Мильеранъ изначительнымъ большинствомъ. Парламентская группа „Союза революціонныхъ соціалистовъ" будетъ состоять теперь изъ членовъ, среди которыхъ 3 гедиста: Делори, Дюфуръ, Констанъ, 6 бланкистовъ: Вальянъ, Самба, Вальтеръ, Шоверъ, Котанъ, Алпръ и 3 изъ другихъ организацій: Дежантъ, Тиврье и Буври. Два депутата Бенезекъ и Бароко, выставившіе свою кандидатуру какъ гедисты, намѣрены теперь войтя въ группу жоресистовъ. Послѣдніе, пользовавшіеся правительственной поддержкой и заключившіе передъ перебаллотировкой союзъ съ радикалами и даже умѣренными (вродѣ Ивъ Гэйо), вышли, конечно, побѣдителями. Они потеряли нѣсколькихъ выдающихся вожаковъ, какъ Виніани, Фурньеръ, Адэмана, но провели зато въ палату Прессансе, Жореса, Жеро-Ришара, Бріана и др... Если Бенезекъ и Бароко окончательно войдутъ въ ихъ группу, у жоресистовъ будетъ въ парламентѣ 35 человѣкъ. т. е. на 6 больше, чѣмъ было въ прошлой палатѣ.

Всеобщая стачка въ Бельгіи.

Уже 18 лѣтъ католическая партія управляетъ Бельгіей. Всѣми средствами старается она укрѣпить свое положеніе. Не смотря на то, что эту партію поддерживаетъ меньшинство населенія, не смотря на то, что при послѣднихъ выборахъ за нее было подано на 30.000 голосовъ менѣе, чѣмъ за либераловъ, демократовъ и соціалистовъ въ совокупности (даже при настоящей системѣ выборовъ, о которой говорилось въ предъидущей корреспонденціи), она продолжаетъ управлять страною, — продолжаетъ управлять ею въ интересахъ небольшой группы капиталистовъ, опираясь на поповъ, аристократовъ и на невѣжественную, забитую массу крестьянства.

Политика этой партіи ложится прежде всего на плечи рабочаго класса. Въ Бельгіи до сихъ поръ почти нѣтъ фабричныхъ законовъ. До сихъ поръ значительная часть рабочихъ и крестьянская масса оказываются неграмотными (30% населенія), до сихъ поръ старяки и больные рабочіе должны нищенствовать. Понятно, поэтому, что именно рабочая партія рѣшилась во что бы то ни стало освободиться отъ гнета правящей клики. Несомнѣнно, что только введеніемъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, не исказженнаго никакими компромиссами, можно подорвать силу торжествующей реакціи. XVI-ый конгрессъ рабочей партіи рѣшилъ добиваться уравненія политическихъ правъ и сосредоточить на этомъ требованіи всѣ силы партіи. Весь послѣдній годъ оартія посвятила организаціи своихъ силъ въ виду этого требованія, устраивая нѣлый рядъ демонстрацій, сотни митинговъ, распространяя тысячами брошюры и воззванія.

Къ этой агитаціи сочувственно относились передовые слои буржуазіи, такъ какъ политика католиковъ предятъ въ конецъ концовъ экономическому развитію всей страны. Либеральная и демократическая партіи присоединились, наконецъ къ требованію рабочей партіи.

Къ сожалѣнію, это присоединеніе либераловъ къ соціалистамъ было связано съ компромиссомъ. Вмѣсто того, чтобы неуклонно идти сюнкъ революціонными путемъ, орнелекая къ себѣ союзниковъ изъ буржуазіи, но не поступаясь имъ, бельгійскіе соціалисты начали съ уступокъ либераламъ, согласились отложить аооросъ объ избирательномъ правѣ женщинъ, связали требованіе всеобщаго избирательнаго права съ требованіемъ ороорціональнаго представительства. И послѣдствія показали еще разъ всю гибельность этой политики подчиненія рабочей партіи либераламъ.

19-го марта было внесено въ парламентъ предложеніе пересмотрѣть конституцію, подписанное вождями всѣхъ оппозиціонныхъ фракцій.

Католическая партія не можетъ разсчитывать на то, что она сохранитъ власть въ своихъ рукахъ послѣ пересмотра конституціи. Поэтому она съ самаго начала обнаружила рѣзкое отрицательное отношеніе къ новому движенію. Пользуясь большинствомъ голосовъ въ парламентѣ, она рѣшила воспротивиться всякому пересмотру.

Вождямъ рабочей партіи оставалось только обратиться къ странѣ, опереться на самихъ рабочихъ. Они обратились къ нимъ съ горячимъ призывомъ начать борьбу „за будущее рабочаго класса, за самый хлѣбъ насущный, за душу дѣтей своихъ". Они выражали свою увѣренность въ томъ, что рабочіе, бросивъ работу на фабрикахъ, заводахъ и шахтахъ, съумѣютъ побѣдить „безумное и упорное сопротивленіе католиковъ". На всеобщую стачку они смотрѣли, какъ на вѣрное и единственное возможное средство заставить католиковъ удовлетворить ихъ требованія. Словами „да здравствуетъ всеобщая стачка!" они заканчивали всякое свое обращеніе къ рабочимъ, указывая имъ въ то же время на то, что средство это является вполнѣ законнымъ средствомъ борьбы.

Единодушіе рабочихъ, ихъ готовность вступить въ рѣшительный бой съ правительствомъ превзошли самыя сильныя ожиданія вождей партіи. Тысячи рабочихъ немедленно бросили работу во всѣхъ городахъ и вышли на улицу. Грандіозныя демонстраціи разнеслись ежедневно во всѣхъ уголкахъ Бельгіи. Во главѣ двоонстрантовъ двигались не только красныя знамена международной соціаль-демократіи, но и синія знамена демократіи либеральной. Число стачечниковъ быстро увеличивалось.

Правительство почувствовало смертельную опасность. Оно запрещаетъ демонстраціи, всякія сборища на улицахъ и площадяхъ, она выдвигаетъ всѣ свои силы: полицію, которую вооружаетъ спеціально для этой борьбы, жандармерію и гражданскую гвардію, состоящую изъ вооруженныхъ представителей буржуазіи. Хотя аравіи неоднократно выражала свое сочувствіе движенію, правительство держитъ на готовѣ и ее, созывая въ то же время въ казармы два послѣдніе класса резервовъ и выражая устами военнаго министра „убѣжденіе", что „60.000 вооруженныхъ солдатъ исполнятъ свой долгъ". Правительство, подавляя революціонное движеніе, рѣшило не останавливаться на предъ какими мѣрами.

Двѣ враждебныя силы сталкиваются. Раздаются выстрѣлы, течетъ кровь. На улицахъ Брюсселя воздвигаются баррикады. Народный Домъ подвергается правильной осадѣ. Движеніе на улицахъ, преграждѣнныхъ батальонами гражданской гвардіи, пріостанавливается... Изъ разныхъ концовъ Бельгіи приходятъ извѣстія о раненыхъ и убитыхъ. Тюрьмы наполняются арестованными. Католическихъ депутатовъ и ихъ дома приходится охранять вооруженною силою. 12-16-го апрѣля движеніе крѣпнетъ и разливается по всей Бельгіи. Число стачечниковъ быстро растетъ, достигая небывалой цыфры 350.000.

Образъ соціальной революціи носится въ воздухѣ. Либералы, разумѣется, приходятъ въ ужасъ и требуютъ прежде всего и больше всего, требуютъ безусловно законности, отказываясь (какъ и подобаетъ представителямъ благороднаго денежнаго мѣшка) отъ борьбы за только что принятую имъ программу, если эта борьба выйдетъ изъ рамокъ законности. А вожди бельгійскихъ соціалистовъ и здѣсь идутъ на уступку, принося въ жертву все движеніе интересамъ „мирной" буржуазной... реакціи. Вожаки боятся, видете-ли, той отвѣтственности, которая можетъ лечь на нихъ въ случаѣ неудачнаго исхода борьбы (не боясь почему-то той отвѣтственности, которая уже ложится на нихъ за отказъ довести до конца начатую всѣмъ рабочимъ классомъ борьбу).

Тщетно критикуютъ они всякое проявленіе дѣйствительно революціоннаго настроенія и, вмѣсто того чтобы организовать движеніе, выростающее на почвѣ этого настроенія, они стараются, пользуясь всею силой своего авторитета, потушить его. Они приглашаютъ продолжать лишь мирную, пассивную всеобщую стачку я совѣтуютъ стачечникамъ оставаться по домамъ, пользуясь своимъ досугомъ... для чего? — для того чтобы „копать гряды на своихъ огородахъ", какъ выразился центральный органъ партіи.

Нѣкоторое время рабочіе все-таки выходятъ на улицу, но они не могутъ оказать организованнаго сопротивленія цѣлому ряду насилій и униженій, которому ихъ подвергаютъ: ихъ организація признаетъ только „законныя" формы и осуждаетъ всякое сопротивленіе, не пытаясь даже выдвинуть хоть какой нибудь планъ активной борьбы.

Рабочіе созналали, что неорганизованная борьба поведетъ только къ цѣлому ряду безполезныхъ жертвъ. Они отказывались отъ активной борьбы, скрывая въ себѣ тяжелое сознаніе своего безсилія и униженія. Улицы опустѣли.

Между тѣмъ обсужденіе предложенія о пересмотрѣ конституціи въ парламентѣ началось 17-го апрѣля. Правительство, благодаря тому, что соціалисты-депутаты не имѣли возможности привѣтить парламентскую обструкцію, уже 12 апрѣля получило нужныя ему 7/12 бюджета на 1902 годъ. Оно чувствовало, что оппозиція терпѣть всякую возможность серьезно бороться съ нимъ и съ самаго начала отказалось даже „принять къ разсмотрѣнію" предложеніе о пересмотрѣ конституціи. Блестящія рѣчи Ансели, Вандервельда и Жансона не повели ни къ чему. 18-го апрѣля большинствомъ 20-ти голосовъ палата узаконила отказъ правительства.

Генеральный Совѣтъ рабочей партіи обратился къ рабочимъ съ предложеніемъ продолжать стачку.

Но какое значеніе могло имѣть подобное оридложеніе послѣ того, какъ самъ же Генеральный Совѣтъ постарался потушить революцію, начавшуюся уже разгораться изъ всеобщей стачки, послѣ того, какъ заявилъ о своемъ рѣшеніи ни въ какомъ случаѣ не выходить изъ щедѣловъ законности? Кого могла устрашить эта, — по мѣткому выраженію Розы Люксембургъ — военная демонстраціи съ разряженными передъ лицомъ врага пушками? На что разсчитывалъ Генеральный Совѣтъ? Только развѣ на ..... короля, какъ показываютъ слѣдующія цитаты изъ центральнаго органа пертіи: „Пусть же король со свойственною ему мудростью и мужествомъ скажетъ свое слово. Опираясь на соціальную и либеральную демократію, онъ будетъ выше всякихъ грязныхъ и подлыхъ происковъ клерикальной партіи (см. „Le Peoрle" № 108). Такого рода фразъ можно найти не мало въ официальномъ органѣ партіи, Да! вожди партіи разсчитывали, что король, распустивъ палату, дастъ возможность высказаться всей странѣ.

Бельгійскій король, со свойственною ему трусостью, за все это время не произнесъ ни одного слова.

Партія потеряла свою послѣднюю и очень хрупкую, надо сознаться, надежду, и Генеральный Совѣтъ, приглашавшій 18-го апрѣля продолжать всеобщую стачку, черезъ день, 20-го апрѣля, постановилъ прекратить ее..... Соціалисты оказываются въ силу всей своей тактики вынужденными идти на поводу у либеральной буржуазіи, которая именно 19-го апрѣля высказалась оротивъ стачки (устами либеральной партіи).... И того же 20-го апрѣля происходитъ послѣдняя бойня въ Лувэнѣ, жертвами которой пало 8 рабочихъ.

Борьба за политическое раненство вообще, конечно, не кончилась и кончится только съ полнымъ удовлетвореніемъ требованій рабочихъ, — но тотъ періодъ борьбы, который мы описали окончился пораженіемъ бельгійской рабочей партіи.

Рабочіе не сразу подчинялись рѣшенію Генеральнаго Совѣта своей партіи: стачечное движеніе ослабѣвало только вало по малу. Горячо протестовали противъ поведенія партіи въ этой борьбѣ рабочіи Центра и Боринажа. Многіе поняли, что необходимо преобразовать партію. Анархисты подняли голову.

Для того чтобы объяснить свое поведеніе, Генеральный Совѣтъ оартіи созвалъ общій съѣздъ на 4-ое Мая. На этомъ съѣздѣ члены Генеральнаго Совѣта утверждали, что за все время борьбы они подчинялись только голосу своей совѣсти и не подвергались какому-бы то ни было давленію со стороны либеральной партіи; они старались доказать, что „Генеральный

*) Такъ называютъ французскіе рабочіе тѣ организаціи, которыя буржуазія создаетъ изъ вастеровъ, надсмотрщиковъ, шпіоновъ и забитыхъ простаковъ для борьбы съ рабочимъ движеніемъ.

**) При обсужденіи этого закона соціалисты требовали одновременно со введеніемъ я минимальной заработной платы.

Совѣтъ исполнять свой долгъ, весь свой долгъ по отношенію „всеобщая стачка" не могла окончиться побѣдой, но для многихъ было ясно, что, тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ велась стачка, созданы въ значительной степени самими вождями движенія. Громадное впечатлѣніе произвела рѣчь Дестрэ, делегата изъ Шарлеруа. „Въ рядахъ нашей партіи, говорилъ онъ, стоятъ другъ противъ друга представители двухъ теченій: одни признаютъ только легальныя формы борьбы, — мы же, признавая эти формы, считаемъ необходимымъ въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствовать революціонно. Рабочая партія, какъ партія революціонная, всегда должна быть готова силою поддержать свои права и требованія; только изъ такомъ случаѣ мы можемъ ожидать уступокъ отъ правительства, только при такихъ условіяхъ мы можемъ увѣренно идти по направленію къ нашему идеалу. Намъ говорятъ, что въ настоящее время уличная борьба невозможна... Значитъ, мы принуждены будемъ сидѣть по домамъ даже тогда, когда нарушатъ права наши, арестуютъ нашихъ делегатовъ!" — Единодушные крики „нѣтъ!" „нѣтъ!" объединили, повидимому всѣхъ членовъ съѣзда.

Далѣе Дестрэ предлагалъ преобразовать Генеральный Совѣтъ партіи такъ, чтобы его внутреніе болѣе соотвѣтствовало-бы настроенію всей партіи; указывая на то, что союзы съ буржуазными партіями до сихъ поръ только ослабляли рабочую партію, онъ совѣтовалъ впредь уклоняться отъ всякихъ союзовъ съ ними; онъ требовалъ, наконецъ, чтобы объявленіе начала и конца всеобщей стачки зависѣло не отъ рѣшенія комитета партіи, а отъ рѣшенія всей партіи.

Выражая готовность въ ближайшемъ будущемъ снова приступить къ борьбѣ за политическое равенство и желая объединить всѣ свои силы въ предстоящей выборной борьбѣ, делегаты съѣзда не рѣшились выразить порицаніе комитету: но около сотни делегатовъ вотировали противъ него.

На международный социалистическій міръ неудача бельгійскаго движенія произвела сильное впечатлѣніе; какъ говоритъ Мерингъ, она набросала мрачную тѣнь на майскій праздникъ этого года. Слѣдуетъ надѣяться, что урокъ бельгійскихъ событій не пройдетъ безслѣдно для всемірнаго рабочаго движенія. Социалистическій пролетаріатъ увидитъ изъ никимъ практическихъ результатамъ ведетъ опортюнистская тактика, жертвующая революціонными принципами въ надеждѣ на скорый успѣхъ. Пролетаріатъ еще разъ убѣдится, что ни одно изъ принѣняемыхъ имъ средствъ политическаго давленія на врага не можетъ достигнуть цѣли, если у него нѣтъ готовности довести это средство до логическаго конца. Если вѣрно, что для политической революціи бельгійскій пролетаріатъ не имѣлъ достаточно силъ (чему противорѣчатъ многія заявленія вождей движенія на первыхъ порахъ), то не слѣдовало прибѣгать къ всеобщей стачкѣ, т. е. къ такому средству, все значеніе котораго именно въ угрозѣ революціей и въ примѣненіемъ котораго слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ въ моментъ промышленаго кризиса.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Насъ просятъ напечатать слѣдующій документъ:

ПРОГРАММА

Уральскаго союза соціаль-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

„Исходя изъ принциповъ научнаго соціализма, „Уральскій союзъ соціаль-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ" ставитъ своей конечной цѣлью уничтоженіе буржуазнаго строя, который характеризуется тѣмъ что орудія и продукты труда находятся въ распоряженіи господствующихъ классовъ.

Непремѣннымъ условіемъ осуществленія конечныхъ идеаловъ соціализма „Уральскій Союзъ" признаетъ завоеваніе политической власти пролетаріатомъ.

При этомъ „Уральскій Союзъ" ни на минуту не забываетъ, что по условіямъ историческаго момѣнта ближайшимъ и главнымъ врагомъ трудящейся массы въ Россіи является самодержавіе.

Полагая, что полное политическое и экономическое освобожденіе пролетаріата можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ „Уральскій Союзъ" ставитъ своей ближайшей цѣлью революціонную организацію пролетаріата на Уралѣ и пріобщеніе его къ великой борьбѣ всемірнаго пролетаріата.

Формами борьбы во имя намѣченныхъ цѣлей являются стачки, забастовки, политическія манифестаціи и другіе виды протеста.

Примѣчаніе. „Уральскій Союзъ" не вводя въ программу терроръ, какъ средство партійной борьбы, допускаетъ однако террористическіе поступки отдѣльныхъ лицъ (хотя-бы они были и членами союза), совершаемые за ихъ собственный страхъ и рискъ.

Считаясь съ особенностями положенія рабочаго класса на Уралѣ и ведя пропаганду и агитацію на почвѣ повседневныхъ нуждъ к запросовъ мы должны всегда ставить частные случаи въ зависимость отъ общаго политическаго к экономическаго режима и съ этой точки зрѣнія освѣщать ихъ, памятуя, что мы боремся, не за палліативы, ко за коренное измѣненіе существующаго строя.

Ближайшими нашими завоеваніями должны быть политическая свобода и 8-ми часовой рабочій день.

Параллельно съ этимъ должны идти требованія постояннаго повышенія заработанной платы и улучшенія условій труда.

Мѣстные рабочіе кружки, возникая на почвѣ кассъ, библіотекъ и самообразованія объединяются въ мѣстныя группы, которыя въ свою очередь объединяются въ районныя организаціи; совокупность районныхъ организацій образуетъ „Уральскій Союзъ".

Рѣшенія общаго характера вырабатываются на съѣздѣ представителей всѣхъ районныхъ организацій. Редакція общаго органа назначается съѣздомъ представителей всѣхъ районныхъ организацій. Изданіе мѣстныхъ агитаціонныхъ листковъ предоставляется мѣстнымъ группамъ въ духѣ общей программы".

1901 годъ.

УРАЛЬСКІЙ СОЮЗЪ

Соціаль-демократовъ и Соціалистовъ-революціонеровъ.

Изъ настоящей программы не видно къ какому отношенію стоитъ „Уральскій Союзъ" къ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи, равно какъ не ясно, входитъ-ли онъ въ партію соціалистовъ-революціонеровъ? Повидимому, поэтому, является вопросъ не означаетъ-ли появленіе такого „смѣшаннаго" союза, въ сущности, возникновеніе третьей соціалистической фракціи вмѣсто того, чтобы слушить предпосылкомъ сближенія между двумя, уже существующими?

Въ самомъ дѣлѣ: „смѣшанныя" организаціи подобнаго типа возникаютъ не на одномъ лишь Уралѣ. Въ Саратовѣ дѣйствуетъ подобная-же группа, но входящіе въ нее соціаль-демократы, стоятъ внѣ существующаго въ этомъ городѣ комитета нашей партіи. О такомъ-же фактѣ сообщаютъ намъ еще изъ одного города. Такимъ образомъ, соединеніе части мѣстныхъ соціаль-демократовъ съ соціалистами-революціонерами означаетъ въ тоже время отсутствіе единства между мѣстными соціаль-демократами, которыхъ желательно видѣть соединившимися между собой прежде, чѣмъ приступлено къ соединенію съ другими фракціями.

Съ другой стороны, мы видимъ, что уральскіе соціаль-демократы, вступая въ общую организацію съ соціалистами-революціонерами, признаютъ — хотя и въ очень странной формулировкѣ — цѣлесообразность террора. Въ то же время, наши, важные комитеты партіи на своей конференціи признали революцію, признающую терроръ нецѣлесообразнымъ пріемомъ борьбы. Опредѣленное отношеніе къ террору провели и Бунъ, и другія соціаль-демократическія организаціи. Такимъ образомъ, уральскіе товарищи, рѣшая для себя тактическіе вопросы совѣстно съ соціалистами-революціонерами, тѣмъ самымъ отдалились въ очень важномъ вопросѣ тактики отъ большинства русскихъ соціаль-демократовъ...

А отъ всего этого въ накладѣ остается прежде всего русскій пролетаріи, въ интересахъ котораго рѣшаются всѣ эти вопросы и создаются всѣ эти организаціонныя постройки. Работать человѣкъ на югѣ и слышалъ, что соціаль-демократія отоегаетъ террористическую борьбу, считая ее кдущей въ разрѣзъ съ интересами развитія классоваго движенія. Перенесла судьба на Уралъ — и онъ слышитъ, что соціаль-демократія совѣтуетъ членамъ своей партіи практиковать терроръ „за свой собственный страхъ и рискъ".

Не поралія, товарищи, серьезно взяться за устраненіе причинъ, которыя создаютъ столь ненормальное положеніе дѣлъ и до извѣстной степени объясняютъ этотъ разбродъ среди соціаль-демократовъ, слишкомъ много предпринимающихъ за свой страхъ и рискъ?

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Изъ Москвы пишутъ:

„Уже два мѣсяца, какъ тюрьма завладѣла нѣми нашими мыслями и чувствами. Куда ни придешь, только и слышишь: „на 6 мѣс. въ тюрьму", „на 4 года въ Сибирь" или какіе нибудь невеселые комментаріи по этому поводу. Въ концѣ концовъ все это больше похоже на какой-то ужасный, мучительный кошмаръ, чѣмъ на реальную дѣйствительность. Едва успѣли уѣхать въ Сибирь первые 95 чел. (ихъ отправили 9-го марта), какъ прилетѣли изъ Петербурга новые приговоры по дѣламъ лицъ, валтыхъ отдѣлило по домамъ, приговоры, которыхъ не могло ожидать самое пылкое воображеніе обывателей. Такъ, напр., ссылаетъ на 3 года въ Восточи. Сибирь молоденькая и довольно безпомощная дѣвушка, уличенная лишь въ томъ, что она за нѣсколько дней до сходки пріѣхала въ Москву къ родителямъ (она арестована 6-го февраля), ее обвиняли въ томъ, что она участвовала въ сообществѣ, имѣющемъ цѣлью подготовленіе безпорядковъ, и о существованіи котораго она ничего не знала. Ссылается туда-же въ качествѣ „возможнаго руководителя" и студентъ, уѣзжавшій за мѣсяцъ изъ Москвы къ больной матери (ссылается на 4 года). Сколько всего будетъ послано въ Сибирь второй серіей приговоровъ, пока не выяснилось, но, вѣроятно, ихъ не мало. Вотъ списокъ попавшихъ въ первую партію (въ немъ пропущено 13 чел.):

На 5 лѣтъ: 1) Церетелли, 2) Будиловичъ Игорь.

На 4 года: 1) Ховринъ, 2) Чулковъ, 3) Швейферъ, 4) Сыромятниковъ, 5) Охрименкоъ, 6) Будиловичъ Георгій, 7) Обергель, 8) Батуринъ, 9) Баевъ, 10) Залыгинъ (или Зальминъ), 11) Короначевъ Иванъ, 12) Висекъ, 13) Свѣшниковъ, 14) Теръ-Ивановъ, 15) Игнатьевъ, 16) Металлниковъ, 17) Переломовъ, 18) Богословъ, 19) Бѣлоузовъ, 20) Голике, 21) Дрейеръ Николай, 22) Дрейеръ Сергѣй, 23) Добровъ, 24) Загорскій, 25) Костюшкинъ, 26) Кашаревъ, 27) Костецкій, 28) Корякинъ, 29) Лучинкинъ, 30) Токаревъ, 31) Менеркинъ, 32) Полозницынъ, 33) Нарновъ (или Нарзовскій) 34) Соболевскій, 35) Саврасовъ, 36) Соловоевъ, 37) Сегедя, 38) Совковъ, 39) Терехова, 40) Царикъ, 41) Вѣбусевъ, 42) Кудрявцевъ, 43) Король, 44) Вѣловъ, 45) Котельниковъ, 46) Добровъ Вл. 47) Кожевниковъ, 48) Колокольниковъ, 49) Масалитиновъ, 50) Ратнеръ, 51) Кирѣевскій, 52) Николаева Людмила, 53) Андреевскан, 54) Ивовъ Вл., 55) Урисонъ Исаакъ, 56) Шугамъ Александръ, 57) Щеголевъ, 58) Сбытниковъ, 59) Барталовъ, 60) Барневъ (или Барсовъ), 61) Батуркина Ек., 62) Зайцева Анна, 63) Нейгедауръ, 64) Второва, 65) Мечникова, 66) Панфилова (17-ти лѣтняя гимназическая дѣвушка).

На три года: 1) Орловъ, 2) Панейшвили, 3) Перьминкинъ, 4) Лазаревъ, 5) Рудневъ, 6) Трусовъ, 7) Нелинкинъ, 8) Волковъ Сергѣй, 9) Пикоть (Великобрітанскій подданный — ему полежитъ выборъ между Сибирью и вѣчнымъ изгнаніемъ изъ Россіи, избралъ первое; его мать — Бакунина).

На два года: 1) Коронкичекъ, 2) Шалыттъ, 3) Ишенко, 4) Глѣбовъ, 5) Алексѣева, 6) Позерить.

Изъ осужденныхъ новой серіей приговорото пока извѣстны: на шесть лѣтъ въ Якутскую область — Богдановъ, техникъ-сынъ очень богатого купца, на четыре года — Зильберфертъ, студентъ, сынъ богачи, на три года: 1) Зотова, 2) Пшегинна, 3) Устиновъ, 4) Новодворская, 5) Фелицына, 6) д-на Пекурь. Несомнѣнно, что общее число гораздо больше, это только случайныя свѣдѣнія.

Москва. Въ ночь съ 20-го на 21-ое апрѣля были обыски и аресты. Пока удалось узнать слѣдующія фамиліи арестованныхъ: Аваст. Потоцкая, Екат. Жидкова, Мелан. Жидкова, Флерова, Попова, Заварыкина, Лобачева, Богольбовъ (стат. Гуф. Земства), Гавриловъ и Никитинъ, служ. въ статист., Нейфельдъ (двѣ сестры). Были обыски и аресты среди рабочихъ.

Теофиполь, Волынской губ. Арестованы Мальцманъ съ женой и отвезены въ Кіевскую тюрьму.

Вологда. 23-го апр. арестованъ ссыльный П. Щеголевъ, содержится въ Вологдѣ. 24-го — ссыльная Третьякова, увезена въ Кострому.

Малмыжъ, Вятской губ. За майское праздничное разволнены по деревнямъ ссыльные г. Малмыжа: Андреевъ, Березинъ, Великанъ, Горбачевъ и Свечковскій.

Нижній-Новгородъ. На 30-ое апрѣля было много обысковъ; арестованы были: курсистка Гернисъ и Романенко. За демонстрацію на похоронахъ умершаго здѣсь товарища Рюрикова 12 лицъ подвергнуто аресту отъ 2 недѣль до 2 мѣс. За майскую демонстрацію въ Сормовѣ арестованы рабочіе: Петръ Заломовъ, Тимофеевъ, Сонинъ, Пысинъ, Мих. и Петръ Дружкины, Шибаевъ, Самыкинъ, Матвѣевъ, Шишкинъ и еще 8 человѣкъ.

Пенза. Въ началѣ февраля арестованы были: студентъ Ново-Александровск. Института Стрѣлковъ (увезенъ въ Саратовъ). Въ концѣ февраля взятъ бывшій гимназистъ Черновъ: въ началѣ марта реализть Паидичъ, одновременно съ этимъ обыскъ у семинариста Архангельскаго; 16-го апр. былъ обыскъ у семинариста Гумилевскаго въ пенсіонѣ семкаріи, найдена нелегальная литература; весь.ма чѣмъ всѣ семинаристы обысканы. Гумилевскій скрылся. Въ тотъ же день обыскъ у техника В. Соболева. 17-го апрѣля арестованъ бывш. студентъ Харьковск. Ветеринарнаго Института Николай Студенцовъ и произведенъ обыскъ у солдатъ 5 роты резервнаго Мокшанскаго батальона. 20-го апр. обыскъ у гимназиста Соколова, 21-го у гимназиста Мушанова. Семинаріи закрыта.

Пензенскій уѣздъ. Въ сель Безсоновкѣ въ среднѣ апрѣля произведены жандармами обыски у крестьянъ. Взята нелегальная литература.

Чембарскій уѣздъ Пензенской губ. уѣздная полиція какъ въ нѣсколькихъ селахъ нелегальную литературу. Арестованъ учитель Саратовск. Земледѣлич. школы Ивановъ и съ нимъ нѣсколько крестьянъ.

Оренбургъ. Арестованъ ссыльный „Долино-Добриво.ьскій.

Баку. Послѣ демонстраціи 21-го апр. взяты: Е. Голикова (бывш. слуш Высш. Женск. Курс), Р. Бабикова (фельдшерица), Л. Кипуньянцъ (студ. Кіевск. Политех.), В. Кипуньянцъ (вольноопр.), Т. Кипуньянцъ (художницы), А. Бекхадьянцъ (студ. Кіевск. Политех.), А. Инноянцъ (техникъ), И. Мелнкъ-Пепрьянцъ (бывш. студ. технол.), И. Казаренко, гимназисты Назарьянцъ и Чикиворьянцъ и нѣсколько рабочихъ (фамиліи неизвѣстны). Всего сидятъ въ тюрьмѣ 31 муж. и 3 женщины.

Пермь. 27-го апрѣля въ Мотовилихѣ произведены обыски, арестовано 11 рабочихъ (6 уже выпущено). 3-го мая арестованъ крестьянинъ Вас. Калачинъ съ Юговскаго завода (бывшій пахольный стражникъ). Тамъ-же арестованъ казанскій студентъ Шиеровъ.

Воронежъ. Кардашевъ, Рудковскій и Маховенъ, арестованные 1-го апрѣля и выпущенные черезъ недѣлю, взяты вновь и отвезены вмѣстѣ съ остальными лицами, арестованными 1-го апрѣля, въ Москву. Юлія Маховенъ содержится въ мѣстной тюрьмѣ.

Въ концѣ апрѣля арестованы: Чернышевъ, Земинъ, Рудневъ, Савинъ.

На границѣ арестованы: Квятковскій, Мельчевскій, Нарочницкая.

Во Владимірѣ — Багаевъ.

Въ Ярославлѣ — Варенцова.

Изъ Вятки отъ 27-го марта сообщаютъ:

„Здѣсь новый синій офицеръ изъ арбатовской школы навезъ провокаторовъ и шпіоновъ; одинъ провокаторъ въ формѣ студента политехника даже устроилъ порядочную сходку. Въ этихъ дняхъ быть пойманъ съ поличнымъ (съ письмомъ къ полицеймейстеру) одинъ ссыльный по фамиліи Вильямсонъ. Онъ сознался во всемъ рѣшительно, до мельчайшихъ подробностей, и оказалось, что выемкой ссыльныхъ изъ Вятки, обысками и послѣдними арестами обязаны ему. За все это онъ успѣлъ получить 60 руб Ему остается до конца ссылки 2 мѣсяца, и онъ уѣзжаетъ изъ Вятки, такъ что это нужно имѣть въ виду другимъ."

Петербургъ, 7-го апрѣля 1902 г. (стар. стил.).

Передъ 19-мъ февраля въ виду ожидавшейся демонстраціи, слухи о которой впослѣдствіи оказались ложными, въ Петербургѣ были произведены аресты. Въ числѣ прочихъ былъ арестованъ статистикъ Орловъ, жившій въ Петербургѣ и принимавшій дѣятельное участіе въ соціаль-демократической организаціи.

Всѣ арестованные были посажены въ Домъ Предварительнаго Заключенія, гдѣ о нихъ повидимому, совершенно забыли, такъ какъ не присылали слѣдователя. Въ 10-хъ числахъ марта рѣшили голодать.

Орловъ также принималъ участіе въ голодовкѣ, но по слабости здоровья не выдержалъ и заболѣлъ. Тогда тюремное начальство примѣнило къ нему искусственное питаніе, — состоящее въ насильственномъ введеніи пищи черезъ зондъ, способъ, которымъ оно нерѣдко пользуется за послѣднее время.

Неизвѣстно, это-ли было причиной или еще что-нибудь подобное повліяло на психическое состояніе Орлова, но въ ночь съ 22-го на 23-ье марта онъ повѣсился. Сейчасъ-же явился прокуроръ, слѣдователь: обѣщали разсмотрѣть дѣло, но до послѣднихъ дней никакихъ результатовъ этого обѣщанія еще нѣтъ.

Изъ Кіева. Одинъ арестованный, не желая, чтобы бумажка, на которой были записаны адреса рабочихъ, попала въ руки жандармовъ, проглотилъ ее у нихъ на глазахъ. Тогда его связали и били по всему тѣлу, а главное по животу, чтобы вызвать рвоту.

Некрологъ.

1) Въ Сольвычегодскѣ, Вологодской губ. отравился товарищъ Казиміръ Людвиговичъ Тышко....

Арестовали его въ Декабрѣ 10-го апрѣля 1899 г. въ самомъ разгарѣ студенческаго движенія, въ которомъ онъ принималъ участіе; обвиняли въ принадлежности къ „Деритскому Совѣтному Совѣту объединенныхъ землячествъ и организацій" и къ „Деритской кассѣ помощи революціонному дѣлу", продержали въ тюрьмѣ больше года и затѣмъ выслали въ Вологодскую губ. на три года. Узнавъ о приговорѣ надъ товарищемъ Елиоровскимъ, сосланнымъ въ каторжныя работы, съ которымъ онъ былъ близокъ по Варшавѣ, гдѣ былъ студентомъ до 1895 г., онъ едѣлалъ попытку бѣжать. Попытка не удалась... Жизнь тяжело достается покойному. Сынъ мелкаго почтоваго чиновника изъ царства Польскаго онъ еще на классической скамьѣ долженъ былъ самъ зарабатывать себѣ хлѣбъ. Человѣкъ съ рѣзко выраженнымъ революціоннымъ темпераментомъ, пылкій и горячій, онъ всегда и прежде всего цѣнилъ въ людяхъ ихъ готовность „живота своего положить за други своя", ихъ вѣру въ торжество революціонной дѣла, ихъ любовь къ нему, ихъ способность беззавѣтно отдаваться борьбѣ. И самъ онъ беззавѣтно отдавался революціонной работѣ. Отдавался и совсѣмъ мальчикомъ-гимназистомъ, и юношей-студентомъ, и теперь въ ссылкѣ, гдѣ всѣ его мечты и всѣ надежды заключались въ томъ, чтобы вернуться туда, гдѣ кипитъ жизнь и борются люди. Для этого онъ и пытался бѣжать.... Ему, страстно любившему революціонное дѣло, горячо вѣрившему къ него, были вдвойнѣ и втройнѣ тяжелы угрюмые „хромоногіе" дни ссылки... Онъ хотѣлъ заглушить свою жажду жизни и борьбы книгой, научными занятіями, литературной работой и не могъ... Рукописи сжигались, тянулись тѣ же однообразные дни съ тысячью и одной пошлостью маленькаго городишки, впереди, казалось, долго, долго ничего не будетъ... И покойный рѣшилъ сразу покончить съ тяжелой, чересчуръ тяжелой для него — человѣка борьбы — жизнью...

„Хорошо умереть молодымъ"... сказалъ Некрасовъ. Хорошо-ли? И крестъ надъ могилой Тышко не внитъ-ли лишнимъ жгучимъ укоромъ всѣмъ знакомымъ и не знавшимъ его, тѣмъ, которые смотрятъ и не видятъ, слушаютъ и не слышатъ....

2) Въ Ростовѣ на Дону покончилъ жизнь самоубійствомъ бывшій петербургск. студентъ Георгій Поповъ, высланный послѣ демонстраціи 4 го марта 1901 г.

3) Въ Нижнемъ Новгородѣ въ концѣ апрѣля умеръ отъ разрыва сердца бывшій студентъ Казанскаго Ветеринарнаго Института Борисъ Ивановичъ Рюриковъ, арестованный въ Казани въ февралѣ 1901 г. по соціаль-демократическому дѣлу и высланный послѣ 7-ми мѣсячнаго заключенія, подорвавшаго его силы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Заграничной Лигой Русской Революціонной Соціаль-Демократіи получено:

Отъ Зи. 46. 100 руб., отъ Ж. Ж. — обычный годичный взносъ — 360 руб., отъ организаціи Юга 10 руб., отъ Архирова 15 руб., черезъ Архарова за Пекру 31 руб., отъ З. Ж. 2 руб. 75 коп., отъ Кременчугскаго Комитета 25 руб., отъ В. В. 9 руб., отъ Ч. С. отъ П. 25 руб., отъ рабочихъ сахари. завода 37 руб. 25 коп., отъ Д. К. 150 мар., 118 фр. съ Волги черезъ Цюрихъ, отъ ведосипедиста изъ Льежа 21 фр., изъ Женевы черезъ Г. 20 фр., за реферата 32 фр. 50 с., за литературу 100 фр., отъ Горнякова въ Л. 23 мар.

Черезъ А. Аксельрода: съ реферата Должна 10 фр., съ реферата Арсеньева 12 фр., за майскую литературу 13,30 фр., на падвіе Тула 10 фр., изъ Пекру за апрѣль 38,30 фр., за литературу изъ гор. Л—а 50 фр.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ за границы по адресу: Herrn P. Axelrod, Zürich, Vogelsangstrasse 9/II.

По поводу многократныхъ обращеній къ намъ съ вопросомъ о томъ, какъ сноситься съ „Искрой" людямъ, попадающимъ заграницу, мы повторяемъ, что изъ за границы слѣдуетъ посылать всѣ и всякія письма, матеріалы и деньги на адресъ Дитца въ Штуттгартѣ:

Verl. J. H. W. DIETZ Nachfolger, STUTTGART

для редакціи „Зари".

Редакція „Зари" будетъ всегда немедленно пересылать намъ все, получаемое ею для „Искры".

Убѣдительно просимъ всѣхъ, пользующихся этимъ адресомъ, на заграничномъ конвертѣ писать только адресъ Дитца; указаніе же о передачѣ (для ред. „Зари") должно дѣлаться на внутреннемъ конвертѣ.

Типографія „Искры".

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!" ... Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 22 ИЮЛЬ 1902 ГОДА. № 22

РУССКІЙ РАБОЧІЙ КЛАССЪ И ПОЛИЦЕЙСКІЯ РОЗГИ.

День перваго мая есть день международной рабочей демонстраціи. Въ этотъ день рабочіе всѣхъ странъ выступаютъ подъ однимъ знаменемъ — подъ краснымъ знаменемъ международной соціал-демократіи. Въ этотъ день они наглядно показываютъ всѣмъ, имѣющимъ очи, что боевой ключъ авторовъ Коммунистическаго Манифеста: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" не остался глаголъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ этотъ день даже очень близорукіе люди видятъ, что мыслящіе пролетаріи всѣхъ странъ дѣйствительно соединились и что число немыслящихъ, — тѣхъ темныхъ тружениковъ, которые еще не пробудились къ сознательной социально-политической жизни, — будетъ уменьшаться именно изъ той мѣрѣ, въ какой сознательные рабочіе будутъ продолжать вліять на безсознательныхъ. День перваго мая показываетъ намъ, что уже сдѣлано въ рабочей средѣ и призываетъ насъ съ новой энергіей продолжить дѣйствовать въ ней, если только наши цѣли для насъ не пустое слово и если мы не забыли, что освобожденіе рабочихъ можетъ быть лишь дѣломъ самихъ рабочихъ.

Въ этотъ великій день господствующіе классы всѣхъ странъ чувствуютъ себя очень нехорошо: онъ напоминаетъ имъ о приближающейся соціальной революціи. И вотъ почему ихъ газеты злобно надѣваются надъ демонстраціями, а ихъ охранители „порядка" — полицейскіе всѣхъ вѣдомствъ и всякихъ наименованій, — придираются къ рабочимъ гораздо усерднѣе, чѣмъ въ обыкновенное время. *A la guerre comme à la guerre* (на войнѣ — по военному). Но война имѣетъ свои законы. Законы этой войны, которая называется борьбой классовъ, опредѣляетъ — по крайней мѣрѣ тогда, когда дѣло еще не дошло до окончательной развязки, — политическимъ устройствомъ тѣхъ странъ, гдѣ она происходитъ. Въ конституціонныхъ странахъ, пользующихся благами политической свободы, рабочій классъ имѣетъ право печатно защищаться отъ нападокъ враждебной ему печати, а полиція сдерживаетъ свое охранительное рвеніе въ виду того, что и на нее есть законный управа. Не то у насъ въ Россіи. Рабочій классъ яшемъ у насъ всякой законной возможности открыто обсуждать и защищать свои интересы, полиція же наша прекрасно знаетъ, что воля начальства есть для нея высшій законъ, и что нѣтъ такого безчинства, за которое ее могли бы притянуть къ отвѣтственности, если только это безчинство совершено ею по приказанію свыше.

Самодержавіе главы государства на практикѣ равносильно самодержавію администраціи, это старая истина. Но я эта истина имѣетъ свои оттѣнки. Еще Гернемъ замѣтилъ, что абсолютизмъ существовалъ когда-то и на западѣ, однако на западѣ никому въ голову не пришло высѣчь Спиноау или отдать Лессинга въ солдаты, въ Россіи же непремѣнно сдѣлали бы и то и другое. До какой степени справедливо это замѣчаніе, показываетъ вся исторія русской литературы, и еще лучше показываютъ это событія послѣднихъ лѣтъ. Отдача въ солдаты цѣлыхъ готенъ студентовъ представляетъ собой фактъ, небывалый въ исторіи западно-европейскихъ университетовъ, а слухъ о сѣченіи участниковъ майской демонстраціи кажется тенденціозной ложью даже тѣмъ изъ людей Запада, которые хорошо понимаютъ подвиги западно-европейскаго абсолютизма.

Унизительныя встрѣзанія, которымъ подверглись наши товарищи не только въ Вильнѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, чрезвычайно ярко характеризуютъ отношеніе царизма къ рабочему движенію. Царизмъ, — основывающійся на полномъ безправіи подданныхъ, — предполагаетъ, какъ свое непремѣнное условіе, ихъ совершенное безличіе и ихъ полную безсознательность. Майская демонстрація — дѣло сознательныхъ рабочихъ — громче, чѣмъ всѣ другія демонстраціи, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ русскую рабочую среду уже проникъ свѣтъ сознанія, что въ ней уже пробудилось чувство собственнаго достоинства. Столкновеніе было неизбѣжно и оно пришло ту форму, которую оно должно было принять, сообразно всему характеру царскаго правительства. Этому правительству нужны рабы. Въ лицѣ демонстрантовъ передъ нимъ явились свѣтлые граждане. И вотъ оно схватилось за розгу, чтобы напомнить этимъ гражданамъ, что участна, ихъ воодушевляющіи, составляютъ у насъ запрещенный товаръ, и что тѣхъ, кто его распространяетъ, ждетъ послѣдняя степень униженія.

Самъ розогъ характеризуетъ нынѣшній нашъ политическій порядокъ несравненно лучше, чѣмъ могъ бы характеризовать его громъ выстрѣловъ. Свѣченіе — наказаніе, придуманное для рабовъ. — показываетъ, что самодержавіе царя, равносильное самодержавію администраціи, означаетъ въ то же время полное рабство пролетаріата. Оно разоблачаетъ колоссальную, по своему безстыдству, ложь зубатовской политики: чего ждатъ русскимъ рабочимъ отъ правительства, которое порветъ ихъ розгами за участіе въ такой демонстраціи, которая совершенно свободно совершается тамъ, гдѣ трудящаяся масса завоевала себѣ политическія права? ничего, кромѣ новыхъ цѣпей, ничего, кромѣ новыхъ униженій! Русскіе рабочіе не могутъ ошлагать на него ни самомальтійшей надежды. Русскіе рабочіе должны проникнуться самой горячей, самой непримиримой ненавистью къ царизму.

„Теперь мы достаточно знаемъ, что такое нашъ старый абсолютизмъ, — говорилъ Фердинандъ Лассаль въ одной изъ своихъ громовыхъ рѣчей. — Потому прочь всякія колебанія, прочь всякая нерѣшительность! За горло его и колѣно ему на грудь!"

Многіе и многіе изъ тѣхъ русскихъ рабочихъ, которые уже начали задумываться объ интересахъ своего класса, но которые еще не рѣшались выйти на путь революціонной борьбы съ правительствомъ, теперь, подъ вліяніемъ пзвѣстія о расправѣ съ участниками майской демонстраціи, навѣрно перестали колебаться, навѣрно разсталась со всякой нерѣшительностью и проникнись страстнымъ желаніемъ поскорѣе положить конецъ нашему позорному политическому порядку, сдѣлавшему возможнымъ грубое издѣвательство надъ ихъ братьями рабочими. Они поняли, что первымъ крупнымъ шагомъ къ освобожденію русскаго рабочаго класса отъ его многочисленныхъ бѣдствій должно быть низверженіе царизма.

> Нѣтъ, долженъ быть начнію предѣлъ!
> Коль угнетенный правъ не находитъ,
> Коль для него несносно стало бремя
> . . . . . .
> Когда ничто помочь ему не можетъ,
> Тогда ему остался острый мечъ!..

Полицейская расправа съ участниками майской демонстраціи громко вопіетъ о мщеніи. Ни одинъ сознательный русскій пролетарій, ни одинъ искренній другъ русскаго пролетаріата не имѣютъ права успокоиться до тѣхъ поръ, пока месть не совершилась. Но какъ мстить? Кого карать? Вотъ вопросъ, настоятельно требующій отъ насъ отвѣта.

Самоотверженный Люкерть рѣшилъ его по своему, направивъ нѣсколько пуль въ виленскаго оберъ-палача. Вѣчная память герою. Но герой погибъ, и кто царизма попрежнему давитъ на израненныя плечи русскаго рабочаго класса, и по прежнему позоръ розги угрожаетъ всему трудящемуся населенію Россіи за самомалѣйшее проявленіе самосознанія и независимости. Какъ избавиться отъ этой угрозы, одно существованіе которой есть уже кровная обида всему трудящемуся населенію Россіи?

По нашему мнѣнію, изъ этой цѣли ведетъ только одинъ путь, но за то этотъ путь вполнѣ вѣренъ и наша партія не можетъ миновать его ни настоящее время.

Если вчера Иванъ подвергнутъ былъ тѣлесному истязанію въ участкѣ, а сегодня Петръ убитъ кого-нибудь изъ полицейскихъ, то человѣческое достоинство Ивана все таки остается поруганнымъ. Вѣра Засуличъ выстрѣлила въ Трепова, приказавшаго высѣчь Боголюбова розгами. Этотъ поступокъ сдѣлалъ честь Вѣрѣ Засуличъ, но, къ сожалѣнію, онъ не вывелъ Боголюбова изъ невыносимаго нравственнаго состоянія. Наша ближайшая практическая задача заключается не въ томъ, чтобы марать отдѣльныхъ слугъ царя, — мы все равно не въ состояніи были бы покарать каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, — а въ томъ, чтобы вообще отбить у правительства охоту отвѣчать на демонстраціи розгами. А этого мы не достигнемъ самоотверженными дѣйствіями отдѣльныхъ лицъ: этого можно достигнуть только отчаяннымъ сопротивленіемъ со стороны всѣхъ тѣхъ, кому угрожаетъ тѣлесное истязаніе.

Администрація имѣла законное право сѣчь революціонеровъ, заключенныхъ въ Шлиссельбургскую крѣпость: она не пользовалась этимъ правомъ, она хорошо знала, что шлиссельбургскихъ узниковъ можно повѣсить, можно задушить подушками, можно заколоть штыками или убить прикладомъ, но нельзя наказать розгами. Они понимала, что они будутъ сопротивляться до послѣдней крайности и что вслѣдствіе этого имѣсто „наказанія" произойдетъ просто на просто вызвѣченіе или даже убійство одного или нѣсколькихъ заключенныхъ — фактъ, способный надѣлать много непріятнаго шуму въ Россіи и за-границей. Отчаянная рѣшимость предохранила шлиссельбургскихъ узниковъ отъ поругапія. Она же предохранитъ отъ него и нынѣшнихъ участниковъ демонстрацій.

И пусть не говорятъ намъ, что въ Шлиссельбургѣ заключены революціонеры, энергія которыхъ была закалена цѣлыми годами борьбы, между тѣмъ какъ въ демонстраціяхъ могутъ принимать участіе обыкновенные, „средніе" люди, только что вышедшіе на путь протеста. Между арестованными демонстрантами, конечно, всегда найдется нѣсколько закаленныхъ и испытанныхъ борцовъ, способныхъ взять на себя починъ сопротивленія и увлечь за собой среднихъ людей „толпы". Русская трудящаяся масса, — рабочій городской и сельскій, — уже пережилъ тотъ періодъ дѣтства, въ теченіе котораго онъ легко иврился съ розгой. Теперь она глубоко оскорблитъ его нравственное достоинство, и его уже не трудно заразить привѣромъ самозащиты.

Сопротивленіе наличамъ; сопротивленіе во что бы то ни стало; сопротивленіе до послѣднихъ силъ, до послѣдняго издыханія. — вотъ необходимый теперь отвѣтъ на полицейскія розги. Благодари такому сопротивленію, сцены „исправительнаго наказанія" уступятъ мѣсто гораздо болѣе драматическимъ сценамъ геройской самозащиты революціонеровъ въ полицейскихъ застѣнкахъ. И если послѣ такой самозащиты, — которая, разумѣется, поведетъ за собою многія „непріятности" и даже опасности для руководителей полицейской расправы, — если даже и послѣ нея полицейскимъ варварамъ удастся таки подвергнуть истязанію своихъ побѣжденныхъ пѣтязниковъ, то въ такого истязанія совершенно исчезнетъ элементъ „наказанія", ложащаго волю наказуемаго въ застращающаго его, подобно рабу, покорно ложащагося подъ розги побѣдителя, останется только элементъ жаводерства, напоминающій тѣ изученія, которымъ краснокожіе дикари Америки подвергали своихъ враговъ. И это изумительство окажется такимъ могучимъ агитаціоннымъ средствомъ; оно покроетъ правительство такимъ позоромъ; оно вызоветъ къ нему такую жестокую ненависть во всѣхъ слояхъ населенія, что отъ него вынуждены будутъ отказаться даже самые довотюные помощники.

Отдѣльныя лица, способныя на самоотверженный подвигъ, бывали у насъ прежде; они есть и теперь. Но самоотверженные поступки отдѣльныхъ лицъ не устранятъ нынѣшней политической системы; а намъ нужно устранить именно всю эту систему, потому что только ея полное крушеніе, только полное политическое освобожденіе Россіи можетъ достойно отомстить за всѣ притѣсненія и за всѣ униженія, испытываемыя русскимъ пролетаріатомъ со стороны нашего полицейскаго государства. Намъ, стоящимъ на точкѣ зрѣнія пролетаріата, необходимо вдохнуть духъ героизма въ рабочую массу. И мы адохнемъ его въ нее, потому что русскій рабочій уже не рабъ по своему настроенію, потому что онъ уже сознаетъ свое достоинство и способенъ носить съ честью „гражданина званъ".

Итакъ, нодо сопротивляться розгѣ. По этого недостаточно. Надо уяѣть также сопротивляться и арестамъ ао время демонстрацій. „Искра" давно уже указывала на то, что необходимо организовать такое сопротивленіе. Она указывала отчасти и на то, какъ можно, по ея мнѣнію, организовать его. Но этотъ послѣдній вопросъ принадлежитъ къ числу тѣхъ практическихъ вопросовъ, которые лучше всего рѣшаетъ на мѣстѣ соединенными силами сознательныхъ рабочихъ. Мы же скажемъ теперь одно: эти сознательные рабочіе должны помнить, что на нихъ лежитъ теперь великая обязанность: обязанность помѣшать полиціи истязать революціонное воспитаніе массы.

СОЦІАЛИЗМЪ И ЦЕРКОВЬ.

Соціалізмъ и церковь.

Въ прошломъ нумерѣ „Искры" мы напечатали проектъ партійной программы. Какъ это ни покажется удивительнымъ нашимъ читателямъ, однимъ изъ первыхъ за каше предложеніе высказался о проектѣ, отозвался... одинъ священникъ. Вотъ что пишетъ онъ въ письмѣ въ редакцію:

М. Г. г-нъ Редакторъ!

Прошу помѣстить въ „Искрѣ" это письмо.

Прочитавъ программу требованій „Искры", я нашелъ, что всѣ эти требованія соотвѣтствуютъ смыслу религіи и духу православной церкви, болѣе же всего отдѣленіе церкви отъ государства.

Мы, наслѣдники апостоловъ, призванные руководиться ихъ шоселаскимъ на насъ Святымъ Духомъ и нашей совѣстью, не имѣемъ права выбирать изъ своей среды наиболѣе одаренныхъ и уважаемыхъ братьевъ, какъ нашихъ руководителей, — это право русское правительство, состоящее изъ убогихъ людей, гордецовъ, докочичковъ и убійцъ, оставило за собой. Оставшіеся со временъ патріарховъ безъ руководителей, не имѣющіе свободы совѣсти священники, мы отъ поколѣнія къ поколѣнію забывали нашу обязанности, вдались въ пороки — и слѣдствіемъ было, что многіе неразумные люди смѣшивали настоящій порядокъ вещей и дѣйствія духовныхъ лицъ, недостойныхъ своего званія, съ ученіемъ православной церкви. Воспитаніе будущихъ священнослужителей поставлено благодаря правительству изъ рукъ вонъ плохо, мы выходимъ изъ школъ, неподготовленные ни нашему высокому званію и высото служителей Бога и совѣсти мы дѣлаемся какъ бы чиновниками государства.

Мы знаемъ слова Господа Апостолу Петру, но объясняемъ сомнѣвающимся людямъ, что война — печальная необходимость; мало того, мы, призванные охранять людей отъ братоубійства, носимъ на груди около священнаго воспоминанія о кончинѣ убитаго Іисуса Христа — креста медали, которыя жалуетъ убійцамъ-солдатамъ правительство за ихъ преступленіе. Благодарю неразумію и неподготовленности мы даже помогаемъ правительству въ его преступленіяхъ (приходскія школы).

Я не буду перечислять этихъ больныхъ для неке свойствъ русскаго духовенства, но только укажу на то, что все это дѣло рукъ правительства, которому права совѣсти были неудобны (вспомнимъ Филиппа) и которое теперь, сдѣлавъ изъ своего протопзника — пособника, счѣтъ уже совершать свои преступленія именемъ православной церкви.

Я протестую противъ этого самозванства. Я сочувствую соціализму, какъ имѣющему цѣлью свободу совѣсти и братство людей и идущему въ ней нивнимъ путемъ безъ пролитія яровь ближняго, но осуждаю отношеніе русскихъ социалистовъ къ духовенству. Соціалисты издаютъ свободное слово въ рабочихъ, въ интеллигенціи, въ крестьянству, но для угнетенныхъ въ затемненныхъ священнослужителей, которые только благодаря своему непониманію тормозятъ честное и хорошее дѣло, у кихъ не находятся освѣщающаго событія и факты слова.

Я самъ читалъ воззванія къ солдатамъ, но никогда не видѣлъ обращенія къ духовнымъ лицамъ.

Я повторяю, что мы находимся въ исключительныхъ условіяхъ; чтобы изъ прежняго православнаго духовенства, защитника слабыхъ, укорителя притѣснителей, выработать такихъ затемненныхъ людей, какіе мы сейчасъ въ большинствѣ, нужны были исключительныя угнетенія и, слѣдовательно, теперь нужны исключительныя мѣры, чтобы привлечь на вашу сторону ващихъ естественныхъ союзниковъ — священнослужителей, которые противопоставятъ тогда разбойникамъ, мпправляющимъ оружіе пв беззащитную и нервную толпу негодующій взглядъ нашествіе Христа. Передъ этимъ взглядомъ опустятся оружіе и для русскихъ людей настанетъ время свободнаго самоуправленія безъ царей и ихъ каунниковъ.

Прошу другіе соціалистическія газеты перепечатать это письмо.

Духоный.

С. Петербургъ іюнь 1902 года.

* * *

Съ большимъ удовольствіемъ печатаемъ мы это письмо, хотя а не можемъ согласиться со многими мыслями, изложенными въ немъ. Авторъ письма протестуетъ противъ кымѣшняго положенія православной церкви, являющейся однимъ изъ органовъ всемогущей чиновничьей машины, преслѣдующей цѣли укрѣпленія самодержавія и порабощенія народа. Совершенно справедливо онъ находитъ, что такая связь церкви съ государствомъ именно развращаетъ ея служителей. Мы привѣтствуемъ отнровенное заявленіе одного изъ послѣднихъ объ этомъ несомнѣнномъ фактѣ, а находимъ вполнѣ послѣдовательнымъ требованіе автора объ отдѣленіи церкви отъ государства. Это требованіе должно быть написано на знамени каждой прогрессивной партіи, его должна отстаивать во что бы то ни стало партія рабочаго класса — соціалъ-демократіи.

Мы несогласны съ авторомъ постолько, поскольку онъ, повидимому, ожидаетъ, что освобожденіе церкви отъ связи съ государствомъ превратитъ ее въ прогрессивное учрежденіе, способное отстаивать дѣло свободы и соціальнаго прогресса, и поскольку онъ идеализируетъ прошлое православнаго духовенства, которое, по его мнѣнію, было „защитникомъ слабыхъ, укорителемъ притѣснителей" до тѣхъ поръ, пока духовенство не было подчинено правительству.

Правда, что въ прошломъ русскаго духовенства встрѣчались отдѣльные дѣятели, защищавшіе во имя христіанскихъ началъ интересы слабыхъ и притѣсненныхъ; но такіе идеалисты были рѣдкими исключеніями, въ громадномъ же большинствѣ приспособленное духовенство, какъ и всякое другое духовенство, во всѣ времена было пранхостникомъ угнетающихъ и эксплуатирующихъ классовъ. Какъ и нынѣ, въ Россіи церковь всегда играла роль охранительной силы; какъ и нынѣ, она была врагомъ прогрессивной мысли, отстаивала принципность человѣческой личности передъ неразгаданными тайнами природы и общественнаго порядка; какъ и нынѣ, на этой принципности человѣка основывалась ея власть и матеріальные вктересы ея членовъ. И такъ всегда будетъ роль церквей, какъ представительницы религіозныхъ идей, непримиримо враждебной знанію и истинѣ человѣческой нравственности.

Соціализмъ, какъ борьба за освобожденіе человѣка отъ всякаго рабства, въ томъ числѣ и отъ рабства духоваго, объявляетъ войну религіозной идеѣ и ея представительницѣ. — церкви И если въ рядахъ служителей современнаго духовенства встрѣчаются люди, которые, несмотря на все развращающее вліяніе своей среды, проникаются симпатіей къ освободительному движенію рабочаго класса, то они — если они искренни, послѣдовательны и безстрашны — постъ тнетныхъ попытомъ примирить дѣло религіи съ дѣломъ страждущаго человѣчества, оказываются вынуждены бросить церковь, убѣдившись въ томъ, что они служитъ интересамъ эксплуататоровъ, и войти въ ряды революціонныхъ борцовъ. Такъ поступили нѣмецкій пасторъ Гере, голландскій — Домела Нівенгайсъ, французскій аббатъ Ширбонилетъ и нѣкоторые другіе. Тѣ же изъ священниковъ, которые не нашли въ себѣ силы оторваться отъ церкви, при всей готовности работать для народа, въ концѣ концовъ остались жалкими приспѣшниками господствующихъ классовъ и врагами народнаго движенія. Такъ было съ аббатомъ Лансомъ въ Бельгіи, съ пасторомъ Науманомъ въ Германіи и съ исендлюмъ Стокловскимъ въ Галиціи.

Соціалъ-демократія будетъ бороться за полное отдѣленіе церкви отъ государства, за устраненіе церкви отъ руководства народнымъ обученіемъ и за полную свободу совѣсти.

Проведеніе этихъ реформъ лишитъ государство одного изъ орудій угнетенія народа и дастъ возможность свободной критикѣ бороться за освобожденіе народнаго сознанія отъ ига поддерживаемыхъ церковью предразсудковъ. При свободѣ совѣсти рушатся апередъ мысль народныхъ массъ не будетъ приковываться къ религіозкымъ вопросамъ, какъ это бываетъ теперь (сектантство), а направится на тѣ вопросы „земной" жизни, на которые она ваталкивается всѣмъ ходомъ общественнаго развитія.

Значитъ ли это, что въ дѣлѣ борьбы за свою политическую программу рабочій классъ не можетъ ожидать поддержки со сто-

роны лучшей части русскаго духовенства? Отнюдь нѣтъ. Мертвящая неограниченная власть русскаго правительства способна вызвать протестъ среди самыхъ отсталыхъ слоевъ общества и, какъ видно изъ письма, она вызываетъ даже среди священниковъ стремленіе освободиться отъ позорной связи съ нею. Мы можемъ только привѣтствовать это стремленіе, какъ бы мы ни относились отрицательно ко всѣмъ надеждамъ на духовное возрожденіе церкви. И мы согласны съ авторомъ письма, что долгъ революціонеровъ занести пропаганду и въ эту среду. Сильно развившееся въ этомъ году движеніе среди воспитанниковъ духовныхъ семинарій показываетъ, что эта пропаганда не будетъ безплодной. Она пробьетъ брешь въ одномъ изъ устоевъ современнаго политическаго строя. Она привлечетъ къ революціонному движенію пролетарскія сочувствіе такихъ элементовъ, которые до сихъ поръ пріятались въ глубинѣ мрачнаго лагеря. А если она пріобрѣтетъ движенію хотя бы десятки честныхъ священниковъ, то услуги, которыя они смогутъ оказать нашему дѣлу (особенно въ деревнѣ) окупятъ затраченные на нее труды.

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Покойный егаръ-мейстеръ Сипягинъ въ роли рижскаго папы, а виленскій губернаторъ фонъ-Валь въ роли епископа рижско-католической церкви.

Изъ легальныхъ газетъ извѣстно, что Виленскій епископъ выслалъ русскимъ правительствомъ на 5 лѣтъ въ городъ Тверь за свой циркуляръ, запрещающій родителямъ и воспитателямъ, подъ страхомъ лишенія покаянія, посылать своихъ дѣтей и питомцевъ въ русскія церковно-приходскія школы, такъ какъ въ нихъ съ нѣкоторыхъ поръ закономъ Божіимъ для ватоликовъ преподаютъ православные священники, которые вооружаютъ дѣтей противъ отцовской вѣры. Правительство обвинило епископа въ превышеніи власти и сослало. Епархіи остались безъ Епископа, но связанныя, какъ его послѣдними циркулярами, такъ и всѣми его постановленіями, изданными за время своего правленія. Разрѣшить отъ нихъ, объявить ихъ недѣйствительными можетъ только одинъ папа, но и то, разсмотрѣвъ предварительно все дѣло и констатировавъ со своей стороны превышеніе власти епископомъ. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ ничего подобнаго быть не могло, папа ни подъ какимъ видомъ не удалялъ бы епископа, мужественно защищавшаго исконныя права римско-католической церкви, и не нарушилъ бы его постановленія, то... (въ Россіи я невозможное возможно!) роль и право римскаго папы, съ обычной своей развязностью, взялъ на себя покойный егермейстеръ Сипягинъ. Онъ приказалъ виленскому губернатору фонъ-Валю (въ данномъ случаѣ по ходу дѣла — своему епископу), наложить запрещеніе на послѣдній циркуляръ своего удаленнаго предшественника. Фонъ-Валь 2-го апрѣля сего года разослалъ ксендзамъ пріказъ, требуя отъ нихъ подписки въ томъ, что примѣнять послѣднее циркулярное распоряженіе бывшаго епископа они не будутъ. Но по смыслу законовъ своего каноническаго права, ксендзы дать такой подписки не могли. Лишь одинъ необдуманно подписался. Потомъ, сообразивъ, въ чемъ дѣло, взялъ свою подпись отобратно. За это фонъ-Валь выслалъ его изъ Вильно. Казалось бы, теперь ужъ все кончено, ослушники напуганы, и новыхъ подписи сами собой потекутъ въ канцелярію губернатора. Но не тутъ то было. Капелланъ Виленскаго костела св. Стефана, 60 лѣтній старикъ, прислалъ фонъ-Валю мотивированный отвѣтъ, въ которомъ подробно разъясняетъ, почему именно распоряженіе его отъ 2-го апрѣля, касающееся вопросовъ церкви, для ксендзовъ необязательно. Свое заявленіе капелланъ заключилъ словами:

...„Кто не дорожитъ единствомъ съ католической церковью, тотъ безъ затрудненія исполнитъ объявленное циркуляромъ Вашего Превосходительства требованіе бывшаго министра Вн. Дѣлъ; кому единство церкви и долгъ совѣсти дороже преходящихъ выгодъ и благъ земныхъ, тотъ предпочтетъ ссылку или другое наказаніе."

Чѣмъ кончится это дѣло, — неизвѣстно. Вѣроятно качнутся длинные переговоры между рижской куріей и русскимъ правительствомъ, ке обойдется безъ сдѣлокъ и компромиссовъ... Но фактъ остается фактомъ — наше правительство, повидимому, серьезно дается и за религіозные вопросы... Ему мало духоборовъ, евреевъ, оно нарушаетъ уже исконныя права католичества. Зачѣмъ это? Вѣроятно для того, чтобы было больше недовольныхъ.

Н. Н.

БЛЮСТИТЕЛИ ПРАВОСУДІЯ.

Ст. Тихорѣцкая. (Владикавказск. желѣзной дороги).

Въ началѣ мая здѣсь произошли крупные рабочіе безпорядки, вызванные слѣдующимъ трагическимъ происшествіемъ. Изъ Екатеринодара ѣхала въ Ростовъ какая-то дѣвушка, дочь чиновника. Она пригласилась ѣхавшему амѣстъ отъ ней судебному слѣдователю (впрочемъ, говорятъ, что имѣетъ съ нимъ былъ и какой то офицеръ). Дѣло дошло до того, что г. судебный слѣдователь, ѣхавшій прямо изъ округа, гдѣ онъ представлялся по начальству, сдѣлалъ дѣвушкѣ гнусное предложеніе. Она съ негодованіемъ отвергла его. Тогда блюститель правосудія подкинулъ въ ея чемоданъ кое-что изъ своихъ вещей и сдѣлалъ на ст. Тихорѣцкой заявленіе, что спутница воровка, обокравшая его. Жандармы хватаютъ мнимую воровку, не смотря на ея протесты и требованіе телеграфировать отцу, котораго знаютъ всѣ въ Екатеринодарѣ, и препровождаютъ черезъ станичную полицію въ станичное управленіе. Здѣсь г. судебный слѣдователь былъ хозяиномъ положенія. Онъ изнасиловалъ несчастную дѣвушку, а затѣмъ предоставилъ ее въ распоряженіе чиновъ полиціи и вообще всѣхъ желающихъ. За слѣдователемъ очередь перешла къ станичному атаману, дальше мъ станціонными жандармы, писаряхъ... Всѣ телеграммы, которыя несчастная пыталась отправить изъ отцу, были задержаны на телеграфѣ, такъ какъ телеграфисты тоже приняли участіе въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ несчастную задушили и влили ей въ горло карболки! подкупила врача, который далъ свидѣтельство, что она сама лишила себя жизни. Всѣ окружающіе были въ заговорѣ противъ одинокой дѣвушки—вся мѣстная „интеллигенція" приняла участіе въ этомъ. Неоткуди было ждать помощи. Но вотъ грянулъ громъ и надъ головами всей этой разнузданной шайки разразилась гроза. Вѣсть объ ужасахъ, творящихся въ стѣнахъ станичнаго управленія дошла до рабочихъ (на ст. Тихорѣцкой имѣются громадныя желѣзнодорожныя мастерскія). Только въ средѣ простого рабочаго люда судьба несчастной встрѣтила сочувствіе и народъ отомстилъ за поруганную честь и загубленную жизнь ея.

Всѣ рабочіе сбѣжались въ станцію и бросились преслѣдовать негодяевъ: разгромили станичное правленіе, разгромили почтово-телеграфную контору, разбили желѣзнодорожную станцію и канцелярію жандармовъ, набили страшно всю полицію и другихъ виновниковъ всей этой гнусной исторіи. Только тогда кто-то наконецъ далъ знать отцу. По его настоянію начато разслѣдованіе. Арестовано около 30 человѣкъ. Начато и другое дѣло—разумѣется противъ рабочихъ. Арестовано много народу Аресты продолжаются. Всѣ фамаліи и подробности въ слѣдующій разъ.

Этотъ непосредственный и немедленный протестъ рабочихъ противъ гнусностей мѣстной жизни заслуживаетъ особаго вниманія. Онъ показываетъ, какая еще широкая область активнаго вмѣшательства пролетаріата во всю современную жизнь лежитъ передъ нами открытою. И когда пролетаріатъ, съ полнымъ сознаніемъ своей всемірно-освободительной задачи, возмется за свое дѣло, онъ сумѣетъ найти тысячи поводовъ и тысячи новыхъ формъ для такого вмѣшательства во имя свободы, раненства и братства!

Ред.

Художники — и борьба за свободу (документъ изъ недавняго прошлаго).

Приводимъ интересную прокламацію, изданную въ Спб-ѣ „Союзомъ свободныхъ художниковъ" по поводу назначенной на 3-ье марта демонстраціи:

„Насиліе и произволъ, полиція, санкціонируемые правительствомъ, слишкомъ рельефны, чтобы пройти безслѣдно для насъ служителей искусства.

Быть можетъ, требованіе политической свободы пугаетъ насъ, привыкшихъ безропотно подчинятся прихотямъ власть и день-ги имущихъ, отдавать свои творческія силы на служеніе абстрактному искусству, чуждому общественныхъ тенденцій.

Всмотримся ближе въ нашихъ коллегъ по искусству: поэтовъ, писателей, журналистовъ. Развѣ Толстой, Некрасовъ Тургеневъ такіе узкіе служители искусства, какъ мы?

Только тогда мы будемъ друзьями народа, тогда будемъ имъ понимаемы и любимы, когда сродникомъ съ нимъ и явимся выразителями общественнаго настроенія.

Не пугайтесь свободы, она лишь развяжетъ намъ руки и дастъ сильное оружіе въ борьбѣ со зломъ.

Свободное общество скорѣе будетъ въ состояніи оцѣнить нашу работу, задача художника расширяется.

Вмѣсто нижу ненужнаго расписыванія церквей, воображенія сосны во всѣхъ видахъ и проч. явятся болѣе солидныя и болѣе нужныя публикѣ произведенія.

Свобода — нашъ братъ и сила, нужная какъ еще больше, чѣмъ врачамъ и инженерамъ.

Протестуйте противъ желѣзныхъ оковъ и цѣпей!

Протестуйте открыто всѣми силами, не гнушайтесь демонстраціей! Это единственное средство заставить высшую власть призадуматься. Демонстраціи и забастовка же простыя дѣтскія забавы. Это скрытый протестъ, вынесенный на улицу съ цѣлью сдѣлать его общимъ достояніемъ.

„Если даже и назначнуто будетъ начинаніе ваше, пусть и тогда раздается побѣдная пѣснь вашей честности."

„Такъ говоритъ Заратустра."

Изъ писемъ ссыльныхъ студентовъ.

Красноярскъ 2-го апрѣля 1902года.

Еще за нѣсколько дней до нашего отъѣзда у насъ въ пересыльной чувствовалось, что насъ отправляютъ въ Сибирь. Былъ прощальный обѣдъ въ нашей камерѣ. Затѣмъ вечеромъ за нѣсколько часовъ до нашего прощанія всѣ съ разрѣшенія начальства собрались въ нашей 4-й камерѣ. Говорили стихи, пѣли. Около 10ч. пришелъ конвой. Всѣ отъѣзжающіе стали собираться, одѣвались. Начались рѣчи, прямо и безъ обиняковъ называвшія, кто вашъ врагъ, за что мы боремся, чего желаемъ. Это все при начальствѣ и надзирателяхъ, державшихъ себя очень тактично. Затѣмъ начлось тяжелое прощаніе съ товарищами на много лѣтъ. Впечатлѣніе отъ этой минуты осталось тяжелое... Выйдя за рѣшетку, раздѣляющую насъ отъ оставшихся, мы просовывали имъ руки, жали еще разъ руки людей, съ которыми боролись вмѣстѣ. Вкругъ стояли конвойные солдаты... начался пріемъ вещей и людей. Насъ свѣрялн съ карточками, приложенными къ документамъ „политическаго ссыльнаго" такого-то. Затѣмъ поздно ночью мы столпились въ коридорѣ внизу. За рѣшеткой съ улицы пришелъ какой-то полицейскій офицеръ. Рядъ каземѣшекъ, парализовать которыя онъ уже былъ не въ силахъ (ибо мы уже были во власти конвоя, которому не было дѣла до почтеннаго полиемяна) застанлъ негодяя удалиться ао своихъ. Тихо заѣлли затѣмъ мы какую-то пѣсню, соотвѣтствовавшую положенію. (Если погибнутъ придется въ тюрмахъ и шахтахъ сырыхъ, дѣло всегда отзовется на покольяхъ живыхъ... и. т. д.) Наше, хотя и негромкое, пѣніе услыхали наверху оставшіеся товарищи и отвѣтили въ послѣдній разъ пѣкіемъ „Марсельезы". Насъ стали разсаживать по каретамъ. Нѣсколько лишь курсистокъ проводили насъ у воротъ тюрьмы. Затѣмъ началось нескончаемое путешествіе по Россіи въ двухъ вагонахъ, наполненныхъ новоприбученными „преступниками", разсаженными за рѣшетку, какъ врезные люди... По пріѣздѣ сюда (въ Красноярскъ), насъ отвезли въ здѣшнюю пересыльную тюрьму. Но мы отказались жить въ той тѣснотѣ. какую нашли. Насъ поэтому отвели въ ужригический баракъ здѣшней тюремной больницы, очистивъ его, конечно, отъ больныхъ. Одну ночь, впрочемъ, мы провели съ больными. Москичей здѣсь много и ихъ уже разаозлтъ на мѣста жительства, около 30ч. ихъ отправляютъ въ якутскую область, 6 курсистокъ отораваляются туда на 4 года. Поймите несъ ужасъ положенія, когда каждую изъ нихъ посадитъ въ какой-нибудь въ лучшемъ случаѣ, городъ Якутски — одну — въ глушь, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни почтъ... Только здѣсь можно понять, что это значитъ. Посмотрѣли бы вы, въ какой гряхъ держатъ здѣсь арестантовъ. Двое изъ москачей — одинъ студентъ и одна курсистка — заболѣлн здѣсь тифомъ. Ихъ посадили въ больницу

ФЕЛЬЕТОНЪ

„ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЙ ПО СВОЕЙ ДЕРЗОСТИ СЛУЧАЙ."

Въ редакціи получены нюпія съ нѣсколькихъ документовъ относящихся до одного неаначительнаго происшествія, случившагося еще въ 1898 году, при чемъ самый поздпѣйшій изъ этихъ документовъ помѣчемъ маемъ 1900 года, но не смотря на незначительность всей этой исторіи и ея запоздалое оглашеніе, въ ней такъ много характернаго и поучительнаго, что мы не можемъ не подѣлиться ею съ читателями. Начнемъ съ „всеподданнѣйшаго министерскаго доклада отъ 26 октября 1898 г.," иводящаго васъ прямо въ курсъ дѣла.

„Директоръ Полтавской земской школы садоводства и огородничества поручикъ запаса Налимовъ, нозаратясь въ іюлѣ сего года изъ отоуска, усмотрѣлъ по вступленіи вновь въ должность нѣкоторый упадокъ дисциплины среди ученнковъ и обкаржалъ запрещенную брошюру. Убѣдившись, путемъ произведеннаго имъ лично по сему поводу разслѣдованія, что виновникомъ замѣченныхъ нарушеній является сторожъ школы крестьянинъ Сѣрашъ, имѣющій на воспитанниковъ вредное дѣланіе, Налимовъ устранилъ послѣдняго отъ должности. Затѣмъ, въ виду стремленія Сѣраша поддерживать сношенія съ воспитанниками и по увольненіи ея службы, Налимовъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія начальника мѣстнаго губернскаго жандармскаго управленія, по распоряженію коего Сѣрашъ былъ обысканъ и нслѣдствіе обнаруженія у него реаолюціонныхъ сочиненій былъ подвергнутъ аресту. Произведеннымъ по сему поводу дознаніемъ выяснено, что отобранная у воспитанника школы садоводства подпольная брошюра дана ему Сѣрашемъ, который во время службы своей при школѣ нелъ среди учениковъ антиправительственную и противоправительственнаго характера пропаганду. Всѣдъ за увольненіемъ Сѣраша отъ должности и его арестомъ нѣкоторые служащіе въ Полтавской губернской управѣ собрались въ числѣ 26 лицъ въ квартирѣ завѣдующаго музеемъ управы кандидата естественныхъ наукъ Олѣховскаго, гдѣ составили и подписали нижеслѣдующее постановленіе.

„Мы нижеподписавшіеся, обсудивъ поступокъ управляющаго Полтавской школы садоводства и огородничества Полтавскаго губернскаго земства Н. П. Полимова, заключающійся въ доносѣ жандармскому управленію на лицо, доставившее одному изъ учениковъ школы произведеніе келегальной литературы, нашли: 1) въ распоряженіи г. Налимова, какъ управляющаго школой, имѣлся цѣлый рядъ средствъ для предупрежденія случаевъ подобныхъ указанному. Изъ этихъ средствъ г. Наликовъ выбралъ и примѣнилъ то, которое каменѣе согласуется съ требованіями элементарной порядочности: именно доносъ жандармскому управленію, слѣдствіемъ чего былъ арестъ означеннаго лица.

2) Такой образъ дѣйствій г. Налимова, ни соотвѣтствуя общему представленію о порядочности, въ частности находится въ совершенномъ противорѣчіи съ лучшими традиціями земской дѣятельности, постоянными орудіемъ которой было и должно быть развитіе знаній, а не административное воздѣйствіе.

Усматривая въ виду изложеннаго въ поступкѣ г. Налимова кичѣмъ не оправданное нарушеніе важнѣйшихъ обязанностей каждаго порядочнаго человѣка, въ частности каждаго земскаго служащаго, налагающее пятно позора на всю окружающую среду, мы рѣшили: исключить г. Налимова изъ нашей товарищеской среды" (подписи 26 лицъ).

Постановленіе это было препровождево Налимову при письмѣ слѣдующаго содержанія за подписью тѣхъ же 26 лицъ:

„Мы нижеподписавшіеся собравшись въ товарищескомъ кружкѣ сочли своимъ долгомъ довести до нашего свѣдѣнія, что всѣ мы глубоко возмущены вашимъ поступкомъ, которому не находимъ никакого оправданія. Мы рѣшили, что не можемъ больше считать васъ своимъ сотрудникомъ по службѣ Полтавскому губернскому земству, которое также опозорено вашимъ поступкомъ, какъ всѣ мы, считающіеся вашими товарищами. Мы исключаемъ насъ имѣетъ съ этимъ изъ нашей товарищеской среды и разъ навсегда отказываемся отъ всякой солидарности съ вами, предоставляя вамъ самимъ судить о неизбѣжныхъ практическихъ послѣдствіяхъ этого исключенія" (слѣдуетъ подписи 26 лицъ).

При этомъ означенныя лица поручили Олѣховскому потребовать отъ Налимова объясненій по поводу его образа дѣйствій, а одинъ изъ подписавшихъ вышеприведенное постановленіе старшій врачъ Полтавскихъ богоугодныхъ заведеній статскій совѣтникъ Святоховскій заявилъ предсѣдателю губернской земской управы требованіе о немедленномъ увольненіи Налимова отъ должности, каковое требованіе было однако предсѣдателемъ отклонено. Послѣ того Налимовъ сталъ получать по почтѣ оскорбительныя себѣ письма, а впрочемъ однажды въ канцеляріи управы, подвергся оскорбленію со стороны одного изъ сужанныхъ.

Принимая во вниманіе, что вся обстановка этого дѣла, а также мотивы, изложенные въ постановленіи, предоставляютъ со стороны лицъ его подписавшихъ крайне дерзкое выраженіе протнвоправительственнаго образа мыслей, что большинство этихъ лицъ по прежней своей дѣятельности было уже замѣчено въ политической неблагонадежности и что такое коллективное заявленіе въ достаточной мѣрѣ указываетъ на крайне нежелательный духъ и нахожденіе въ составѣ служащихъ въ Полтавской губернской земской управѣ лицъ, кои тамъ терпимы быть не могутъ, я нашелъ возможнымъ оставить этого случая безъ примнтія чьей нибудь мѣры, почему и признавъ необходимымъ, на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, воспретить 26 лицамъ, подписавшимъ постановленіе, а также кандидату естественныхъ наукъ Олѣховскому, въ квартирѣ коего состоялось означенное постановленіе, жительство въ предѣлахъ Полтавской губ. срокомъ на три года съ предупрежденіемъ ихъ, что они впредь ни на какую земскую службу нигдѣ приняты быть не могутъ...

Объ изложенномъ съ представленіемъ списка 27 лицъ ковчъ воспрещено пребываніе въ Полтавской губерніи въ теченіе указаннаго срока всеподданѣйшимъ долгомъ поставляю себѣ доложить Вашему Императорскому Величеству.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ дѣлъ Горемыкинъ."

Распоряженіе Министра было приведено въ исполненіе, но изъ числа высланныхъ девять человѣкъ подали жалобы въ Правительствующій Сенатъ. Въ этихъ жалобахъ они заявляютъ, что ихъ неодобреніе поступка Налимова, сообщенное ему въ закрытомъ письмѣ, носило соверненно частный характеръ, что выданное этимъ письмомъ распоряженіе министра неправильно по существу и кромѣ того карушаетъ предписанныя закономъ формы и выходитъ за предѣлы предоставленной министру власти. Оно обосновано исключительно на двухъ статьяхъ „положенія объ усиленной охранѣ", ко во первыхъ, эти статьи относятся лишь къ губернінмъ объявленнаго на такоѣ положенія, къ числу которыхъ Полтавская губ. не принадлежитъ, и, во вторыхъ, въ настоящемъ случаѣ не былъ соблюденъ даже установленный порядокъ разрѣшенія лѣтъ о высылкѣ вредныхъ для государственнаго спокойствія лицъ, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ: ни разслѣдованія, ни представленія о высылкѣ просителей со стороны мѣстнаго губернатора вовсе не было сдѣлано и въ особомъ совѣщаніи министровъ вопросъ не разсматривался. Кромѣ того, сдѣланное министромъ предупрежденіе о томъ, что просители никогда не будутъ приняты на земскую службу, равносильное ограниченію ихъ гражданскихъ правъ, совершенно неправильно и можетъ быть наложено только по суду.

Разсмотрѣвъ эти прошенія, Правительствующій Сенатъ потребовалъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній и объясненій относительно заключающихся въ нихъ указаній на несоотвѣтствіе его распоряженій съ закономъ. Въ своемъ отвѣтѣ министръ заявляетъ, что высылка изъ Полтавской губ. 27 лицъ, признанныхъ имъ, министромъ, политически неблагонадежными послѣдовало по непосредственному его распоряженію, поэтому и не разсматривалась въ особомъ совѣщаніи министровъ. Въ это совѣщаніе должно вноситься лишь „представленіе подлежащихъ властей" о высылкѣ того или другого лица, но не личныя соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія онъ приводитъ то соображеніе, что постановленія особаго совѣщанія пріобрѣтаютъ законную силу лишь при условіи утвержденія ониыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и что слѣдовательно онъ, министръ, можетъ сослать человѣка и въ томъ случаѣ, когда совѣщаніе встрѣтило бы какое либо затрудненіе согласиться съ представленіемъ о семъ мѣстной власти". Чтобы окончательно убѣдить, каноненъ, Правительствующій Сенатъ въ томъ, что дла него. Горемыкина, законъ не писанъ и высочайшее повелѣніе 7 октября 1895 года относится лишь къ мѣстнымъ властямъ, а до него не касается, онъ сообщаетъ Сенату, что „исправивая означенное Высочайшее Повелѣніе, Мин. Внутр. Дѣлъ имѣлъ въ виду лишь упорядочить административную высылку, не ужалия собственныхъ полномочій". Такое же всеалостіе приняетъ онъ за собою и по вопросу о запрещеніи тѣмъ или другимъ лицамъ земской службы. Министръ сообщаетъ при этомъ, что изъ лицъ подвергшихся означенной мѣрѣ, всѣ „приняесшіе раскаяніе въ ихъ дурномъ поступкѣ возвращены на прежнее мѣсто жительства и допущены аноаь на земскую службу". Такихъ раскаявшихся, какъ видно изъ другого документа, было человѣкъ 5 изъ 6.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Сенатъ согласился съ просителями, какъ относительно неприлнимости къ нимъ „Положенія объ усиленной охранѣ", такъ и относительно того обстоятельства, что въ данномъ случаѣ порядокъ административной высылки, предписываемый этимъ „положеніемъ", соблюденъ не былъ. Правильность толкованія Министра, признающаго предписанный порядокъ обязательнымъ лишь для дѣлъ, начатыхъ по инніативѣ мѣстныхъ властей, а не по его личному усмотрѣнію, Сенатъ отрицаетъ. Министръ можетъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ нарушать всѣ предписанные порядки и принимать всѣ мѣры, какія ему заблагоразсудятся, но не нивче, какъ испросивъ на нихъ предварительно Высочайшее повелѣніе. Въ данномъ же случаѣ, хотя и довелъ о своемъ распоряженіи до высочайшаго свѣдѣнія, но повелѣнія не испросилъ, почему его распоряженіе о высылкѣ не можетъ быть оставлено въ силѣ. Превышаетъ предѣлы предоставленной Министру Внутреннихъ Дѣлъ власти также и его

но ухода за курсисткой почти не было. На ночь ее запирали на замокъ въ баракъ, лишая всякой медицинской помощи. Студентъ очень плохъ. Навѣрно, не безъ слѣда для нихъ прошла 6-ти дневная голодовка въ московской тюрьмѣ. Пищу даютъ гнилую даже больнымъ, что же даютъ здоровымъ арестантамъ? 95процн. больныхъ болѣютъ натарромъ желудка... О сибирскихъ ужасахъ распространяться не буду. Главная тема все тотъ же произволъ насилье, безаконіе и проч. Жизнь человѣческая не цѣнится... Что впрочемъ и говорить объ этомъ. Гдѣ все сплошь наглость и полицейскій грабежъ, чего же такъ и ждать. На дняхъ еще партіи политическихъ прибыла изъ Москвы; много рабочихъ... Съ дороги почти нельзя писать: насъ не выпускали изъ вагона. Москвичамъ же даже не разрѣшили открывать окна.

По поводу назначенія Лопухина освѣдомленные юристы сообщаютъ слѣдующее: во время пребыванія Плеве въ Харьковѣ Лопухинъ выяснилъ ему неныгоды, проистекающія отъ край-нихъ предѣловъ оронзвола, до которыхъ въ настоящее время дошла охрана, благодаря цѣлому ряду случайно взятыхъ безъ достаточныхъ улнкъ элементовъ, искусственно расширяется контингентъ недовольныхъ. По провѣркѣ въ Департаментѣ Полиціи выяснилось, что за послѣдній годъ черезъ охрану прошло 60,000 дѣтъ. Эта цифра показалась Плеве подозрительной и онъ, будто, рѣшилъ принять мѣры къ ограниченію дѣйствій охраны, для чего и назначилъ Лопухина, какъ лицо ориентированное въ положеніи дѣла. Эти свѣдѣнія подтверждаются теперь; дѣло Скирвунта, между прочимъ, ведется новымъ порядкомъ и прямо поступило въ жандармское отдѣленіе.

Наъ Перми. Члены Пермской Губернской Земской Управы Селявановъ, Тугариновъ и Кирошниковъ прониклись вслѣдствіе смерти Сипягина „патріотической грустью“ и рѣшили проявить ее (ибо такія драгоцѣнныя. чувства не скрываются) въ панихидѣ.*) Часть служащихъ земства, увидя приготовленія къ чеку-то и ожидающихъ чего-то двухъ священниковъ, догадались, что, вѣроятно, „наши инвалиды“ рѣшили не отставать отъ губернскихъ властей по части проливанія слезъ, печали и горя по столь незамѣнимой утратѣ, и, утвердившись въ истинности своихъ предположеній, порѣшили не обходить этого факта молчаніемъ, но выразить порицаніе инициаторамъ устройства панихиды и не явиться, конечно, въ залъ на панихиду. Какъ только она началась, были сейчасъ-же закрыты двери въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ. Управы и работа продолжались обычнымъ порядкомъ. Еще часть служащихъ, не рѣшившаяся присоединиться къ протесту, но не желавшая все же присутствовать на панихидѣ, ушла „отъ грѣха“ домой или въ клубъ „завтракать“.

На панихидѣ присутствовали: 3 члена управы, экономъ Луневъ, бухгалтеръ, два сторожа, и. кажется, человѣкъ 4—5 мелкихъ служащихъ. Послѣ панихиды отправились къ членамъ Управы и выразили имъ порицаніе въ слѣдующей приблизительно формѣ: „хотя христіанскій долгъ требуетъ молиться и за врагозъ своихъ, но въ данномъ случаѣ панихида, устраиваемая вами въ помѣщеніи земства, будетъ имѣть большое общественное значеніе въ смыслѣ выраженія сочувствія той внутренней политикѣ и, въ частности, метеринкому отношенію къ земству и самоуправленію, выразителемъ которыхъ являлся покойный Д. С. Сипягинъ. Мы, близко принимающіе къ сердцу интересы земства, которому служимъ, не можемъ не выразить вамъ своего сожалѣнія по поводу столь нетактичнаго распоряженія вашего, какъ служеніе панихиды по Сипягинѣ въ помѣщеніи земства“.

Слухъ о протестѣ земцевъ распространился по городу. Дошелъ онъ и до жандармскаго управленія, которое обѣщало сдѣлать черезъ губернатора по этому поводу оффиціальный запросъ Управѣ. Былъ ли сдѣланъ запросъ, или нѣтъ, пока остается невыясненнымъ. Если будетъ продолженіе,—сообщимъ.

*) Предсѣдатель Управы былъ ихъ отъѣздѣ. Оффиціальнаго предписанія служить панихиду со стороны „властей“ не было, инициатива служить панихиду всецѣло принадлежала означеннымъ трекъ членамъ.

Смоленскъ.

Кажется, изъ всѣхъ губернскихъ городовъ только Смоленскъ остается не на военномъ положеніи. Но и у насъ далеко не спокойно. По городу разбрасываются и расклеиваются прокламаторскіе листки на злободневныя темы; такъ напр., послѣдній листокъ былъ посвященъ приговору надъ Балмашевымъ. Долго спавшій жандармскій полковникъ, Громека, встрепенулся, начались обыски, аресты, слѣжка. Арестовалъ всѣхъ высланныхъ рабочихъ и многихъ интеллигентовъ, преимущественно изъ статистическаго бюро (около 11 человѣкъ), а затѣмъ началъ „кѣдо“ и почалъ на лаврахъ, мечтая о наградѣ за полное искорененіе крамолы. Какова же была его злоба, когда черезъ нѣкоторое время обнаружилось, что крамола не уничтожилась, а наоборотъ усилилась, когда на Ярцевской фабрикѣ (8000 раб.) такъ ворко охраняемой отъ заразы, были арестованъ съ прокламаціями подмастерской студентъ, Герасимовичъ, и когда въ одинъ прекрасный день забастовали всѣ заготовщики, требуя сокращенія рабочаго дня, а съ ними нѣкоторыя мастерскія портныхъ и переплетчиковъ! Громека озвѣрѣлъ. Призванному на допросъ рабочаго Берестяникову, который осмѣлился сѣсть въ его присутствіи, онъ схватываетъ за волосы и колотитъ головой объ полъ, приговаривая „я тебѣ покажу, мерзавецъ!“ На возраженіе „вы не имѣете права бить, а если я виновенъ въ нарушеніи закона, то судите“, онъ со словами „я, начитался!“ продолжалъ зѣрскую расправу. Вчѣшательство жандарювъ не остановило стачекъ, но озлобило рабочихъ, показавъ имъ несовмѣстимость самодержавія съ ихъ интересами. Стачка выиграна, и всѣ требованія удовлетворены. Тогда какъ раньше работали отъ 6ч. утра до 9ч. (и позже) вечера, теперь время работы установлено отъ 8ч. утра до 8ч. вечера, при чемъ соблюдается обѣденное время (2часа) Хозяева стали обращаться очень вѣжливо и улучшили пищу. Между прочимъ, ярко характеризуетъ бѣдственное положеніе здѣшнихъ рабочихъ выставленное въ одной мастерской требованіе: держать хлѣбъ не запертымъ и подавать его къ обѣду больше.

Теперь Громека посылаетъ жандармовъ по мастерскимъ переписывать стачечниковъ; очевидно, онъ рѣшилъ еще разъ перемѣнить тактику, по какую выберетъ теперь — пока неизвѣстно.

Смоленскъ кишодненъ шпіонами, которыхъ очень легко узнать и которые своимъ неуклюжимъ слѣженіемъ вызываютъ хохотъ у преслѣдуемаго. Очевидно Громека ставитъ себѣ цѣлью посмѣшить здѣшнихъ крамольниковъ, такъ какъ въ подмогу этимъ медвѣдеобразнымъ шпіонамъ переодѣлъ уриднивовъ и городовыхъ: они умопительно-смѣшно рассаживаютъ въ непривычномъ партикулярномъ платьѣ. и того и гляди отгедутъ оодъ козырекъ офицеру.

По городу разклеены „обязательныя постановленія“, запрещающія устраивать демонстраціи, что навело на размышленія здѣшнихъ сонныхъ обывателей.

Въ вѣшнемъ тюрьмѣ политическіе заключенные устроили голодовку, требуя ускоренія слѣдствія. На третій день голодовки уголовные устроили „бунтъ“ изъ за пищи и мыла, на которыхъ ихъ обкрадываютъ смотритель. „Бунтъ“ состоялъ въ томъ, что они вышѣсли изъ оновъ 3 флага съ надписями: „за мыло!„, „за пищу!“ и... „за свободу!“ и осыпали намѣнями онна квартиру начальства.

Въ городѣ Рославлѣ рабочіе желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ толпой ихъ нѣсколько сотъ прошли мимо тюрьмы, въ которой были заключены политическіе съ криками „свобода“.

Въ Ельнинскомъ уѣздѣ появились прокламаціи къ крестьянамъ. Поѣздка Громеки не принала на открытіе „норней и нитей“.

Ковно.

Въ ночь на 29-ое ворѣля въ Ковенской тюрьмѣ былъ бунтъ. Поводомъ послужило слѣдующее: надзиратели вели въ карцеръ одного уголовнаго, въ коридорѣ между ними и заключеннымъ завязалась какая-то ссора, кончившаяся тѣмъ, что надзиратели набросились ка него и стали наносить ему удары. Избиваемый закричалъ: „на помощь! Выручайте!“ Вынгъ дружнымъ напоромъ были высажены двери камеръ, толпа арестантовъ избила надзирателей, избила и другихъ. прибѣжавшихъ узнать въ чемъ дѣло. Затѣвъ въ какомъ то стихійномъ порывѣ арестанты стали ломать нары, высаживать окна, бить стекла... Были приелапы солдаты, казаки, пріѣхалъ губернаторъ, прокуроръ.

По помяднѣ солдаты со штыками и нагайками ворвались въ тюрьму, началась расправа и арестанты были усмирены. А на другой день усмиренныхъ вооднночкѣ водили въ баню, — и свкли...

Москва. (Зубатовцы.)

Наряду съ „Обществомъ взаимопомощи рабочихъ механическаго производства“ въ Москвѣ образовалось за послѣднее время „Общество взаимопомощи ткачей“.

Образовалось это общество не безъ содѣйствія „Охраннаго Отдѣленія“ и предсѣдателемъ его былъ утвержденъ рабочій, Жилкинъ, изъ компаніи Афанасьева, Стѣпцова, Красикевскаго и другихъ клиентовъ Зубатова.

Этотъ Жилкинъ игралъ крупную роль въ стачкѣ ткачей на шелкоткацкой фабрикѣ „Гужона и Мусси.“

Въ №19 Искры уже упоминалось объ этой стачкѣ, но ея подробности такъ характерны для политики Зубатова, что мы постараемся изложить ихъ возможно полнѣе.

Въ началѣ февраля ткачи фабрики „Гужона и Мусси“ заявили хозяину, что черезъ двѣ недѣли они бросятъ работу, если каждому изъ нихъ не будетъ выдано единовременно 25% заработка за весь прошлый годъ. Основаніями для такого требованія ими были выставлены: частый простой не по винѣ рабочихъ (плата сдѣльная), выполненія работъ не входившихъ въ расцѣнокъ и обмѣриванія при пріемкѣнихъ кусковъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ предъявленія этого требованія къ хозяину фабрики для переговоровъ явился Жилкинъ въ качествѣ предсѣдателя „Общества взаимопомощи ткачей“. Хозяинъ фабрики отказался разговаривать съ нимъ, такъ какъ Жилкинъ у него не работаетъ.

На слѣдующій день Жилкинъ снова явился, на этотъ разъ запасшись удостовѣреніемъ отъ полицеймейстера Трепова, что онъ дѣйствительно состоитъ предсѣдателемъ „Общества взаимопомощи ткачей.“

Удостовѣреніе возымѣло свое дѣйствіе, и хозяинъ фабрики согласился вступить съ нимъ въ переговоры. Поговоривъ съ хозяиномъ, Жилкинъ отправился было разговаривать и съ рабочими. Но этого стерпѣть хозяйское сердце ужъ не могло, и Жилкинъ былъ выпровоженъ за ворота.

Замѣдлившій фабрикой предложилъ рабочимъ выбрать изъ своей среды представителей, чтобы совмѣстно разобрать ихъ требованія. Тѣ отказались.

Былъ на фабрикѣ и фабричный инспекторъ, опросилъ рабочихъ и нашелъ ихъ требованіе не подлежащимъ удовлетворенію,

Хозяева фабрики рѣшили на уступать ни въ какомъ случаѣ и черезъ двѣ недѣли ткачи забастовали.

Рабочіе у „Гужона и Мусси“ живутъ въ фабричныхъ казармехъ. На повторенное нѣсколько разъ требованіе хозяина выселить забастовавшихъ полиціи не обращала никакого вниманія. Фабрикантъ не уступилъ, и полиція рѣшила принять иныя мѣры, чтобы склонить строптиваго къ уступчивости.

Собственникомъ фабрики называютъ къ Трепову, в тотъ имъ предлагаетъ удовлетворить требованія рабочихъ. Фабриканты соглашаются подвергнуть дѣло совѣстному разбору, но Треповъ никакихъ разборовъ признавать не желаетъ и кастанваетъ, чтобы требованіе рабочихъ было удовлетворено. Тѣ отказываются.

Тогда Трепокъ начинаетъ кричать на нихъ и грозить этимъ мирнымъ буржуа арестомъ, обѣщаетъ цохвать ихъ санитарнымъ осмотрами. Тѣ пострадать готовы, но уступить несогласны.

На слѣдующій же день на фабрикѣ появляется санитарная комиссія и составляетъ 3 протокола.

Хозяева фабрики посылаютъ жалобу Витте, а копію съ нем — Трепову,

Это заставляетъ Трепокъ признать оффиціально стачку, и на фабрику пріѣзжаетъ комиссія изъ представителей полиціи и фабричной инсоекціи, оорашивать рабочихъ и предлагаетъ забастовавшимъ выселиться въ фабричныхъ казарнъ.

Значительная часть рабочихъ уѣзжаетъ въ деревню, другая остается въ Москвѣ и ей Жилкинъ, изъ средствъ „Охраннаго отдѣленія“, выдаетъ по четвертаку на человѣка въ день.

Попробовали было хозяева фабрики выписать новыхъ рабочихъ. Жилкинъ пригласилъ этихъ рабочихъ въ „Охранное отдѣ-

---

воспрещеніе высланнымъ изъ Полтавы лицамъ впредь поступать на земскую службу. Поручить Полтавскому губернатору потребовать удаленія со службы въ Полтавскомъ земствѣ лицъ признанныхъ неблагонадежными онъ могъ. „Однако Министръ Внутр. Дѣлъ этимъ не ограничился, а распорядился о недопущеніи просителей и впредь на земскую службу, на испросивъ на эту мѣру, не предусмотрѣнную закономъ и ограничивающую бы суда права просителей Высочайшаго соизволенія порядокъ, опредѣленный въ ст. 3 положенія объ охранѣ. А потому на основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не входя въ существо дѣла, опредѣлилъ: распоряженіе Министра Внутр. Дѣлъ о высылкѣ просителей изъ Полтавской губ. и о воспрещеніи имъ впредь поступать на земскую службу, какъ не основанное на законѣ, отмѣнить.“

Такимъ образомъ, разногласіе между Сенатомъ и Горемыкинымъ сводится къ тому, что по мнѣнію Сената, дѣйствуя собственной властью, Министръ обязанъ руководствоваться изданными законами, Горемыкинъ же находитъ это совершенно неумѣстнымъ. И, дѣйствительно, даже „Положеніе объ усиленной охранѣ“, изданное со спеціальной цѣлью узаконить административныя произволъ, все таки стѣсняетъ, какъ нѣкое установленная оравило. Руководствуясь имъ надо помнить, какая губернія объявлена на положеніи усиленной охраны, какая нѣтъ и предоринмая что нибудь экстра-ординарное въ необъявленой губерніи надо предварительно распорядиться объ объявленіи. „Положеніе“ предписываетъ къ тому же нѣкоторыя формальности, правда пустыя, такъ какъ, чтобы ни говорить въ особомъ совѣщаніи представитель министерства юстиціи, Министръ Внутр. Дѣлъ все же можетъ разказнять кого ему угодно и за что угодно, но что за охота тратить время на выслушиваніе пустыхъ рѣчей? Къ тому же по „Положенію объ усиленной охранѣ“ орнходятся оримѣнять одни и тѣ же рутинныя кары: тюрьму да ссылну, а министру можетъ придти въ голону нѣчто оригинальное вродѣ запрещенія „навсегда“ земской службы 27 лицамъ, избравшимъ эту службу своей спеціальностью. Съ своей стороны, Санатъ напоминаетъ министру, что онъ имѣетъ полную возможность оригинальничать и нарушать всѣ правила, подъ единственнымъ условіемъ дѣлать это не отъ своего имени. Всякій разъ, когда ему захочется совершить кинов-нибудь экстраординарное безаконіе, онъ долженъ „предварительно испросить Высочайшее повелѣніе“. При теперешнемъ царѣ это не представляетъ, казалось бы, никакихъ затрудненій, но Горемыкинъ не чуждъ, повидимому, нѣкотораго тщеславія. Въ своемъ отвѣтѣ онъ стремится возсѣять передъ Сенатомъ во всей красѣ не фактической только, но таяжа и формальной неограниченности своего всевластія.

Прожитъ своего опредѣленія Правительствующій Сенатъ сообщилъ для подписи Министру Внутр. Дѣлъ, который къ этому времени (май 1900 г.) успѣлъ уже смѣниться. Вмѣсто Горемыкина теперь властвовалъ Сипягинъ. Опредѣленія Сената онъ возвратилъ не подписанными при слѣдующемъ отзывѣ:

„Министръ Внутр. Дѣлъ прежде всего останавливается на тонъ соображеніи, что Полтавская губ. въ 1898 г. дѣйствительно не была въ установленномъ порядкѣ объявлена въ исключительномъ положеніи. По сему и заключеніе Правительствующаго Сената о томъ, что принятыя, на основаніи означеннаго положенія, въ отношеніи просителей мѣры представляются не вытекающими изъ закона, является совершенно основательнымъ и съ его, министра. стороны какихъ либо возраженій вызвать не можетъ. Признавая преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ пролтѣ опредѣленія соображенія, при обычномъ теченіи дѣлъ, безусловно обязательными къ исполненію Мин. Внутр. Дѣлъ имѣетъ съ тѣмъ присоединуляется, что соображенія эти и основанное на нихъ заключеніе, по его мнѣнію, не могутъ однако имѣть примѣненія къ настоящему случаю. Въ семъ отношеніи нельзя не остановиться на томъ положеніи, что, на основаніи ст. 1 положенія объ охранѣ, высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принадлежитъ Мин. Внутр. Дѣлъ. ноему нелавсимо его... предоставлены особыя полномочія по охраненію ввѣренной ему внутренней безопасности, въ силу конхъ онъ, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. шракъ дѣйствовать всѣмя ввѣренными ему способами, не ожидая высшаго разрѣшенія, но лишь дбнося о принятыхъ мѣрахъ къ причинахъ ихъ настоятельности. Наличность такихъ обстоятельствъ въ разематрваемомъ случаѣ Мин. Внутр. Дѣлъ въ настоящее время удостовѣряется быть не можетъ, (курсивъ нашъ) но онъ полагаетъ, что обстоятельства эти несомнѣнно существовали, ибо предмѣстникъ его Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Горемыкинъ призналъ необходимымъ принять въ отношеніи просителей указанныя выше исключительныя мѣры, въ качествѣ мѣръ чрезвычайныхъ и въ то же время о сдѣланномъ распоряженіи довелъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія. Его Императорское Величество не только не соизволилъ отмѣнить означенную мѣру, но собственноручно на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ начертать слѣдующую резолюцію: „Возмутительный по своей дерзости случай. Желалъ бы знать, по какой причинѣ такая компанія подвазгорскихъ лицъ находилась одновременно на службѣ въ Полтавскомъ земствѣ.“

Основываясь на этой „резолюціи“, министръ заключаетъ, что распоряженіе его предшественника должно остаться въ силѣ, и прошеніе высланныхъ полтавцевъ удовлетворено быть не можетъ.

Такъ пропиляровалъ Сипягинъ надъ своимъ предшественникомъ, надъ русской законностью и надъ самой высочайшей волей. Что предшественникъ нарушилъ всѣ законы, исполненіе которыхъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ „безусловно обязательно“, онъ согласенъ. Чтобы въ 1898 г. въ Полтавѣ были „чрезвычайные обстоятельства“ онъ удостовѣрить не можетъ и тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что по его мнѣнію ничего тамъ чрезвычайнаго не было, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что было, такъ какъ Горемыкинъ доложилъ о своей азой продѣлкѣ высочайшему усмотрѣнію и оно не только не отмѣнило ее, а еще мачертало что-то тоже довольно злое, почему-то именуемое „резолюціей“.

* * *

Эта маленькая картинка пораженія Сената, пытавшагося отстоять „положеніе объ усиленной охранѣ“ въ качествѣ постѣдняго паллядума русскихъ вольностей, такъ комически рельефно обрисовываетъ всю бездарность нашего самодержавія, что произноднтъ впечатлѣніе карикатуры. Во рядахъ съ увеселительной стороной она заключаетъ въ себѣ к нѣкоторое нравоученіе, правда азбучное, но въ настоящій моментъ, пожалуй, к небезполезное.

Не отъ жандармовъ только и не отъ однихъ нововременцевъ русскимъ революціонерамъ орнходится слышать оо имеенамъ, что имеино они-то и мѣшаютъ правительству вести себѣ прилично, что своими крайностями они препятствуютъ умѣреннымъ людямъ испрашивать умѣренныя реформы м. т. д.

Изъ всѣхъ лѣтъ, какіе, начиная съ полоякны деанностыхъ годовъ, пережилъ русское правительство, 1898г. былъ для него самымъ спокойнымъ. Таккхъ благополучныхъ годнцъ — мы за это, твардо надѣемся — самодержавному прнятельству ужа никогда не видать. Безпоноякній столицу массовый стачкк съ начала 1897г. прекратились, а высовлых студаническихъ протестовъ, съ которыхъ началсм новый, нбостренный періодъ революціоннаго движенія, осенью 1898г. нельзя было еще и предаидѣть. Велегалькыя маданія, продолжавшія поодятськ ихъ руня жандармовъ, были къ большинствѣ случаевъ „чисто экономическими“ и именно въ этомъ году часть такихъ зданій пришли даже тотъ антиполитическій характеръ, который теперь, когда честная литература этого направленія почти перестала появляться, аубатовцы пытаютск возродить для своихъ безчестныхъ цѣлей. И ятъ въ такое-то благополучное время 27 лицъ выразили свое негодованіе сослужнвцу - доносчику. Сдѣлали они это въ самой легальной и умѣренной формѣ. Не побкли они Нелямона, не устроили ему публичнаго посрамленія, и только довѣрчнво напѣстили въ закрытомъ онсьмѣ, что не считаютъ его товарищемъ и отказываются отъ солидарности съ нимъ. Никакого выраженія „противоправительственнаго образа мыслей“ въ письмахъ нѣтъ. Подписавшіеся вовсе не отрицаютъ обязанности Налимова заботиться о томъ, чтобы нелегальныя брошюры на попадали въ руки ученикокъ они утверждаютъ только, что у него были для этого средства, кромѣ домоса. Письма не выражаютъ ничего, кромѣ отвращенія къ доносчику, но это чувство такъ всеобщее, что неключеніемъ являются люди, которые его не испытываютъ. Доносчикъ слишкомъ близко соприкасается съ представителемъ его нотерическимъ прототипомъ Іудой, слишкомъ напоминаетъ собою шпіона, а всѣ эти звания считались и считаются поворными чуть-ли не на всемъ земномъ шарѣ,—тѣмъ болѣе въ Россіи, гдѣ доносчикъ можетъ сдѣлать своей жертвѣ всего больше зла. Царь можетъ и не знать этой элементарной истины—вѣдь ихъ такъ „дурно воспитываютъ“—и по всему нѣкоторые они ее дѣйствительно не знаютъ, иначе не братался бы такъ торжественно съ жандарманами. Но министры въ царской фамилія не цриналлежатъ и конечно знаютъ, если не по воспоминаніямъ молодости, то хоть по наслышкѣ, что отвращеніе къ доносчинамъ свойственно не одинмъ революціонерамъ.

Не содержаніе письма возмутило министра, а единственно и исключительно недостатокъ страха и трепета въ Полтавцахъ, — ихъ „крайняя дерзость“, какъ онъ выражается. „Возмутительный по своей дерзости случай“ вторитъ ему самодержецъ. Именно „дерзость“—любимое словцо сердитыхъ барынь, бранящихъ прислугу. Въ своемъ стремленіи искоренить „дерзость“ и водворить трепетъ всякій деспотизмъ всегда ненасытенъ за каждой степенью приниженности существуетъ еще большая, къ которой по самой природѣ своей онъ долженъ стремиться. Иллюстраціей къ этому можетъ служить исторія постепеннаго развращенія и приниженія учительскаго персонала нашихъ гимназій. Въ шестидесятыхъ годахъ званіе учителя гимназіи по меньшей мѣрѣ настолько жи ручалось за порядочность, какъ теперь занятіе статистикой. За исключеніемъ вывезенныхъ изъ Австріи братцевъ, учителя такова и въ 70-хъ годахъ были ихъ огромнокъ большинствѣ случаевъ совершенно неспособны заниматься сыскомъ и между ними было еще не мало людей, о которыхъ ученики сохранили самыя добрыя воспоминанія. Изъ

ление" и тамъ послѣ разговоровъ они всѣ ушли изъ Мпскины.*)

Эта стачка не осталась безъ вліянія на остальныхъ московскихъ рабочихъ. Въ многихъ фабрикахъ ткачами были предъявлены требованія, очень схожія съ требованіемъ ткачей „Гужона и Мусся."

Кромѣ того всѣ московскіе ткачи рѣшили передъ Пасхой заявить расчетъ и послѣ Пасхи нанимаются не иначе, какъ артелями, и на тѣ фабрики, гдѣ будетъ нанятъ хоть одинъ рабочій не изъ артели, не поступать вовсе.

Такова одна сторона Зубатовской политики. Другая — массовая высылка неблагонадежныхъ. Фабриканты разсказываютъ: явится ночью полиція, заберетъ человѣкъ 50-60 рабочихъ и вывозятъ ихъ въ Москву. Просто и скоро, безъ шуму и волокиты, хотя бы даже упрошеннаго административнаго производства въ пухранновъ порядкѣ.

Пока Зубатовская политика возбуждаетъ въ рабочей массѣ кучу смутныхъ надеждъ и ожиданій. Среди рабочихъ носятся слухи, будто скоро царь отниметъ у хозяевъ фабрики и надѣлитъ ими рабочихъ; что рабочіе будутъ переведены на государево жалованье. Около лицъ, участвующихъ въ Зубатовской эпопеѣ, складываются цѣлыя легенды. Про Сѣпова идетъ молва, что онъ побочный сынъ Александра II и что 19 февраля произошли при всемъ народѣ трогательная встрѣча между нимъ и Сергіемъ Александровичемъ.

Ни долго такъ продолжаться не будетъ. Фабриканты шлютъ Витте жалобу за жалобой и если въ настоящій моментъ возбужденія рабочихъ массъ правительство ради своей безопасности заигрываетъ съ рабочими, то — уляжется народное море, и вся сила полицейскаго самодержавія пойдетъ на защиту собственниковъ отъ „незаконныхъ" притязаній рабочихъ.

Нижній-Новгородъ, Май.

„Послѣднее время мы, нижегородцы, живемъ нелегальными новостями. Недавно здѣсь хоронили студента-ветеринара Рюрикова. Онъ умеръ отъ разрыва сердца. Хоронили его на четвертый день, потому что на третій день не разрѣшилъ прокуроръ, боясь стеченія рабочихъ по случаю праздника (воскресенье 22-го апрѣля). Въ церкви были почти всѣ нижегородскіе интеллигенты и сочувствующіе. Одинъ изъ присутствовавшихъ прочелъ задушевное надгробное слово, называя умершаго борцомъ за свободу и высказалъ надежду на скорое свобожденіе русскаго общества отъ административнаго произвола. Почти то же было сказано имъ то на могилѣ. Когда зарывали могилу, молодежь пѣла вѣчную память и студенческія пѣсни, а по выходѣ съ кладбища — марсельезу. У церковныхъ воротъ толпу уже ожидала сворa человѣкъ въ 50 полиціи. Сплотившіеся были переписаны. Теперь начались опять обыски и аресты".

Борьба съ кронолой во флотѣ.

Чтобы бороться съ врагомъ, полезно знать и то, что врагъ о насъ думаетъ и какъ о насъ говоритъ. Мы думаемъ, поэтому, что не безъ пользы можно будетъ читать и разъяснять въ кружкахъ нижеслѣдующій документикъ:

Приказъ №27.

Стараго флагмана Черноморской флотской дивизіи.

Апрѣля 19-го дня 1902г.

Въ послѣднее время часто приходятъ разбросанными повсюду противузаконные, возмутительные листки, попадающіе иногда въ руки нижнихъ чиновъ. Эти листки клевещутъ на Правительство, призываютъ народъ къ неповиновенію властямъ и самовольнымъ дѣйствіямъ. Распространять эти писанія есть самое безчестное дѣло, потому что цѣи свѣтся смута въ умахъ, чисто ведущая къ безпорядкамъ, нетерпимымъ ни въ какомъ государствѣ. Сами эти писатели и распространители листковъ, причущіеся къ душегубы отъ людей, выходятъ сухими изъ воды въ со стороны любуются на расправу съ несчастными, подавшимися необдуманно ихъ безбожнымъ, безсовѣстнымъ наущеніямъ. Русское государство стоитъ не со вчерашняго дни, чтобы можно было его перестроить; но слишкомъ сильно, чтобы не терпѣть въ себѣ никакихъ смутъ, безпорядковъ и самовольства посѣщныхъ не призванными благодѣтелями — лунавшимъ смутьянами. — Не должно, не слѣдуетъ слушать этихъ безсовѣстныхъ проповѣдниковъ, такъ какъ мы, христіане православные, имѣемъ руководство въ жизни Божій Законъ, которому мы съ дѣтства научены, что — „всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ"; ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога уста новлены. Потому противящіеся власти противятся Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли ив бонться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея: ибо она не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга,

*) На что Охранка готова, чтобы привлечь въ себѣ сердца рабочихъ, понязвести слѣдующій случай: канъ-то нѣсколько рабочихъ нискандалили. Былъ составленъ протоколъ, и мировой судья приговорилъ ихъ къ 16руб. штрафу каждаго. Адмонаты, къ которымъ обратились за помощью рабочіе, отвѣтили, что ничего не подѣлаешь — надо платить или отсиживать. Но рабочіе добрались черезъ кого-то до Охранки и та уплатила наложенный штрафъ, а оконлоточный, оснѣлившійся составить протоколъ, былъ переведенъ въ другую часть.

неданныхъ разоблеченій всѣ ужаснлись, до какой степени развращенія въ привиженія былъ доведенъ весь составъ гимназическаго начальства въ періодъ „умиротворенія". О протестахъ противъ наслѣдованія политической благонадежности гимназистовъ и въ родителей давно уже не было и рѣчи, но правительство все еще продолжало совершенствовать свое орудіе, находя уже подозрительнымъ, почти „дерзкимъ" простое уклоненіе отъ активнаго участія въ сыскѣ. Общество всегда неизмѣнно эти гимназіи и высказывало свое негодованіе, по сколько могло, не прибѣгая къ рискованнымъ средствамъ. Но въ мирныя времена негодованіе „либераловъ" ни какому нибудь учрежденію всегда служила его лучшей рекомендаціей. „Голосомъ общественнаго мнѣнія" правительство руководствуется, да только въ обратномъ смыслѣ. Теперь господствовавшая въ гимназіяхъ система, наконецъ, разбила и послѣ цѣлаго года публичной выставки къ позорному столбу, за которой жадно слѣдили, конечно, и гимназисты всѣхъ классовъ и родители всѣхъ звѣній, она уже не можетъ быть возстановлена въ прежней красѣ, несмотря на угрозы высочайшаго рескрипта „подобрать въ воспитатели лучшихъ людей." Но вся честь этого дѣла принадлежитъ исключительно студенчеству. Смѣлостью и упорствомъ своихъ протестовъ, встрѣтившихъ поддержку въ рабочихъ, своимъ презрѣніемъ къ „легальности", своей революціонностью, однимъ словомъ, студенты вполнѣ доказали правительству, что всѣ его педагогическіе труды послѣднихъ десятилѣтій дали результаты какъ разъ противоположные намѣченнымъ и изъ лабораторій, спеціально устроенныхъ для приготовленія отуплыхъ лакеевъ, снова вышло полуторые безстрашныхъ борцовъ. Правительству, держащемуся по его же собственному убѣжденію, одной запуганностью населенія только и страшенъ, что ростъ безстрашія. Оно отлично знаетъ, что въ страхѣ, гдѣ нѣтъ законовъ, обязательныхъ для администраціи, не можетъ быть и безопасной, легальной, опшозиціонной (въ противоположность революціонной) работы какъ съ правительствомъ, такъ и съ мятѣжниками изъ его агентовъ. Нѣд. Полтавцы не нарушили никакого закона и самое большее, что могло бы ихъ постигнуть по законамъ, хотя бы и россійской имперіи—это жалоба Наляшова мировому судьѣ на оскорбленіе его въ чувствахъ письмѣ. Изъ этого ничуть не слѣдуетъ, конечно, чтобы мы не считали полезными всякія проявленія „дерзости" русскихъ обывателей, даже умѣренно либеральныя, къ которымъ письмо Полтавцевъ мы не причисляемъ. Слѣдуетъ изъ этого другое.

отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надо повиноваться не только изъ страха, но и по совѣсти. (Посл. Римл. XIII ст. 1-5). И до тѣхъ поръ пока русскій народъ будетъ вѣрить Господу Богу своему въ церкви православной, будетъ по прежнему чтить своего Царя — Государя и слушаться поставленныхъ отъ него властей, Русское государство будетъ по прежнему же сильно, могуче въ своемъ единствѣ, которому никакой врагъ страшенъ не будетъ. Внѣшніе, заграничные враги нашей родины не дрелзютъ и придагаютъ всевозможныя стараніа, такъ или иначе ослабить наше отечество: одни, чтобы Церковь Божію, главную силу Руси, выкурить изъ народа, оторвать народъ отъ нея и увлекаютъ слабыхъ въ штунду и всякія другія ереси, другіе — емущаютъ умы людей всякими безсаконными подметными листками и другими гнусными сочиненіями, при помощи нашихъ измѣнниковъ, растравляя недовольствія и призывая прямо къ бунту противъ государственнаго порядка, обѣщаютъ свободу, но какую? Свободу разнузданности, самоуправства, неполушанія власти. Но такая свобода ведетъ къ тяжкому грѣху, ну жив же свобода отъ грѣха, о чемъ непосредственно молить Бога Православный народъ и всячески трудятся въ своей жизни, чтобы спасти душу отъ грѣха. Всѣхъ этихъ злоумышленъ людяхъ, такъ настойчиво сѣющихъ смуту, нужно же жить на какія нибудь денежныя средства. Деньги же нужны и на разбрасываемые листки. Откуда же какъ не отъ заграничныхъ друзей своихъ, враговъ нашего отечества, получаются ими эти средства? Итакъ, эти смутьяны являются явными слугами нашихъ враговъ, для которыхъ весьма удобно находить среди нашихъ недоучень и безбожниковъ измѣнниковъ своей родинѣ и пр стращномъ стираніи насажденъ на Руси всячески безпорядка и беззаконія. Стыдъ и позоръ Русскимъ людямъ, что среди насъ находятся такіе гнусные измѣнники на вражескомъ содержаніи, тѣмъ болѣе гнусные, что въ своихъ преступныхъ листкахъ и тетрадкахъ представляютъ себя заботящимися о благѣ народномъ. О лицемѣры лукавые! Изъ безпорядковъ и бунтовъ, проповѣдуемыхъ ими, ничего вырости не можетъ, кромѣ нечестія и бѣдствія для самихъ бунтовщиковъ. Они-то, проповѣдники бунтовъ в непослушанія, можетъ быть и останутся цѣлы, а увлеченные ими вынесутъ на себѣ всѣ бѣдствія своего увлеченія... Иначе и быть не можетъ. Если считать ихъ измѣнниковъ — смутьяновъ десятками даже сотнями, то на каждую сотню ихъ останется сотня тысячъ честныхъ, благоразумныхъ христіанъ, которымъ тошна всякая смута ихняя, и не допустить къ себѣ учителями этихъ измѣнниковъ своему отечеству, отъ научений которыхъ выростаютъ только одни бѣдствія. Слѣдовательно, всѣ тайные листки, тетрадки, книжки, что бы ихъ этой пагубы не попало въ руки, представляютъ начальству, не читая, чтобы не грязнить своего ума этой нечистью безбожною. А если бы пришлось встрѣтить самого такого смутьяна — сейчасъ же задержать его и представить начальству въ цѣлости. Приказъ этотъ раздать по экземпляру всѣмъ нижнимъ чинамъ дивизіи; находящимся въ отсутствіи и въ командировкахъ выдать по возвращеніи ихъ въ наличіе экипажа и команды.

Вице-адмиралъ Гильтебрандтъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Въ Новгородскій губ. крестьяне, не обращая вниманія на новый продолжительный уставъ, придуманный Сипягинымъ, самовластно разбираютъ въ настоящее время хлѣбные магазины. Такіе случаи пріобрѣли массовой характеръ въ уѣздахъ Кирилловскомъ, Бѣлозерскомъ и другихъ. Около 1-го мая были такіе случаи и въ Новгородскомъ уѣздѣ (Рзновской волости, деревни Сергово и Зволенье). Крестьяне этихъ послѣднихъ деревень, еще въ мартѣ удостаѣствовали у земскаго начальника Меркулова, о выдачѣ ссуды на сѣмена. Меркуловъ не разрѣшилъ и уѣхалъ въ городъ. Къ апрѣлѣ крестьяне, въ числѣ 150—100 человѣкъ ходили къ губернатору просить ссуду и даже вели довольно грубые и рѣшительные разговоры съ нимъ: „чего-же не даешь? Мы вѣдь не будемъ и подати платить"! говорили они. Возвратившись отъ губернатора, крестьяне потребовали ключи отъ магазиновъ у старосты. Тотъ, не имѣя ключей, послалъ за ними магазиннаго. Тогда крестьяне составили приговоръ и синсокъ, кому сколько дать, и распредѣлили хлѣбъ самн. Чтобы прикрыть это дѣло, уѣздный съѣздъ далъ разрѣшеніе крестьянамъ задними числомъ.

Въ Демьянскѣ (Новг. губ.) были расклеены прокламаціи (въ городѣ и уѣздѣ) на телеграфныхъ столбахъ, приглашавшія бить помѣщиковъ.

Изъ Обоянскаго у. Курск. губ. отъ 28 апрѣля 1902г.

...Вѣсть о разгромленіи заводовъ несется съ удивительной быстротой (рѣчь идетъ о полтавскихъ и харьковскихъ волненіяхъ).

Не далеко, вѣроятно, то время, когда правительство, потерявъ надежду разсажать по тюрьмамъ, запугать или истребить своихъ непрерывно умножающихся враговъ, почувствуетъ—выбирая изъ двухъ золъ меньшее—нѣкоторую склонность „прислушиваться къ голосу общественнаго мнѣнія" и на этотъ разъ уже не для того только, чтобы сдѣлать діаметрально противуположное его требованіямъ, а чтобы, положивши конецъ своимъ обѣщаніямъ, заставить причать противъ прайвостей революціонеровъ и проклинать „благія намѣренія правительства".

Такъ вотъ, если „умѣренность" къ чему нибудь „обязываетъ", такъ именно въ тому, чтобы всегда знать, а въ такой моментъ въ особенности не забывать, что въ деспотическомъ государствѣ легальная оппозиція не можетъ имѣть ни малѣйшей самостоятельной силы, за отсутствіемъ тѣхъ законовъ, на которые она могла бы опереться; что тотъ минутный фаворъ, въ который она попала зависитъ единственно и исключительно отъ контраста съ крайней смѣлостью и стойкостью людей борющихся революціонными средствами: что сейлбы замолкли революціонные голоса и умѣренность осталась каединственнымъ недобитымъ самодержавіемъ, он собственный голосъ тотчасъ же снова покажался бы ему „дерзкимъ" и требующимъ строгихъ мѣропріятій. А помня все это, либеральнымъ людямъ серьезно желающимъ разъ навсегда покончить съ самодержавіемъ, придется бы признать, что въ интересахъ своего дѣла имъ слѣдуетъ не противуставлять себя революціонерамъ въ качествѣ самостоятельной силы, не собирательно удерживать ихъ отъ „крайностей и насилія," а помогать имъ всѣми сообразными со своей умѣренностью средствами. Мы предполагаемъ, конечно, такую умѣренность, которая заключается не въ принципіальномъ отрицаніи правомѣрности легальной борьбы съ непрязающимъ законовъ правительствомъ, а въ личной неспособности къ „высокой службѣ." Къ слишкомъ опасной революціонной дѣятельности. Но въ революціонной борьбѣ, какъ и въ обыкновенной войнѣ, для успѣха военнаго дѣла нужна масса штатской работы но снабженію арміи оружіемъ, провіантомъ, квартирами и свѣдѣніями не говоря уже о красномъ крестѣ. Въ настоящее время немекно эта часть освободительной работы выполняется всего хуже. По сравненію съ семидесятыми годами дѣйствующая армія выросла безконечно, а штатская помощь, уменьшающая опасность революціонной работы к увеличивающая ея производительность, едва ли достигла даже тѣхъ размѣровъ, какіе имѣла тогда.

Тутъ много толковъ. Говорятъ, что въ заводы являлись студенты, переодѣтые генералами въ орденахъ, читали царскія граматы и этимъ убѣждали народъ въ томъ, что они посланы отъ царя, чтобъ онъ поднимался. Изъ другихъ волостей идутъ слухи о поученіяхъ тамъ какихъ-то подистныхъ писемъ и граматъ. Народъ ждетъ чего-то. „Посмотрите, вотъ черезъ пять лѣтъ, что будетъ..." Случалось совпаденіе. Въ нашемъ уѣздѣ въ одно время была продана 4-мя помѣщиками земля крестьянамъ. Послѣдніе рѣшаются, что это не спроста паны землю продаютъ; „боятся..." Среди торговаго люда такое мнѣніе, что Сипягина убилъ торговый человѣкъ. Тавъ какъ казна и земство ико торговлю по его милости забрали в торгонцамъ ущербъ большой.... Одна старая помѣщица была очевидицею полтавской порки и хоть она крѣпостница, но и то ужасалась, что „крестьянъ обращали въ куски мяса, которые бросали на телѣги." Она вѣроятно преувеличиваетъ, что по 200 розогъ дивали... Яичники, ноновалы к пр., которыхъ ремесло заставляетъ путешествовать, служатъ невольными распространителями вѣстей в легендъ. Говорятъ, будто въ 15 верстахъ отъ насъ провозили 2 хъ студентовъ, которые разговаривали съ народомъ и оповѣстили его, что поднявшіеся идутъ, будутъ в на нашихъ сахарныхъ заводахъ. Будто, проходя, они спрашивають: „чья земля"? Если скажутъ, помѣщичья и сдается крестьянамъ, идутъ мимо, а если — „сдается подъ бурако" — погромъ...

Изъ Льговскаго уѣзда (Курск. губ. отъ 16 мая)

„На многолюдномъ сахарномъ заводѣ близъ ст. ИвакиноМоск.-Кіево-Воржд., принадлежащемъ Баховскому и гр. Клейнмихелю, напряженное и томительное ожиданіе, что анть-воть разразится гроза. И рабочіе, и крестьяне, в служащіе заавда въ первомъ напряженіи. Всѣ ждутъ, что кто-то придетъ и дастъ сигналъ къ разгрому. Служащіе уложили серебро и приготовились покинуть заводъ при первой тревогѣ. Къ одному изъ администраціи приходитъ лакей, долго служившій у него, и проситъ расчета. „Почему", удивляется господинъ. „Да неловко нанъ-то служить, запинаясь отвѣчаетъ слуга, — скоро противъ васъ же придется идти..."

Изъ Обоянскаго уѣзда (Курской губ. отъ 30мая 1902г.)

...„Ждутъ съ трепетомъ (крестьяне съ трепетомъ каледуютъ, а землевладѣльцы — страха) — „что-то будетъ?" Подбрасываются письма, „грамоты", устрашающія и обѣщающія... Между крестьянамъ циркулируютъ рнаныя легенды... Одно письмо обѣщаетъ нашествіе на заводъ въ нашей мѣстности на 21 мая, и также и на тѣхъ владѣльцевъ, которые отдяютъ землю подъ бураки. „Раздѣвать будутъ (дѣлятъ) провинца помѣщиковъ), „разпосить (именуются усадьбы)". Одни говорятъ „придутъ студенты", а другіе — „разбойники" — „Ну а вы пойдете громить заводы?" спрашиваютъ одного. „Нѣтъ, а то выпорятъ, какъ въ Полтавской губ.". Жутъ, что сдѣлается что-то чужими руками. Студентамъ придается южное-то мистическое понятіе, в что такое въ самомъ дѣлѣ студентъ — ровно ничего не знаютъ. Потомъ твердѣйшее убѣжденіе, что письма идутъ отъ царя, хотя ихъ находили въ тѣсу и за околицей селъ. А то ходили слухи, что „Царь за господъ, а землю хочетъ дѣлить царищ". Разсказываютъ, что нѣмъ то была подписена якона царю, „в ихъ неи оказалось два непріятеля заховани (спрятаны), такая большая... И что предупредилъ объ этомъ государя святой человѣкъ в „разстрѣляли ту икону". „Помѣщики яные такого труда празднуютъ, а также и служащіе на заводахъ, что на конюшняхъ, все равно нанъ въ пожарной части, лошадей на готовѣ держатъ..."

По циркулирующимъ въ Курскѣ слухамъ въ Бѣлгородскій уѣздъ вызваны войска. На 16 мая были назначены(?) белопорядки на Глушковской сувонной мануфактурѣ Рыльскаго уѣзда. Ходятъ слухи, что неспокойно въ Льговскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ... Въ виду тревожнаго настроенія крестьянъ отправленіеся на изслѣдованіе въ Корочанскій уѣздъ статистики Земской управы по распоряженію губернатора возвращены въ Курскъ.

Курскій исправникъ разослалъ циркулярное распоряженіе сельскимъ старостамъ и волостнымъ старшинамъ, въ которомъ предписывается крестьянамъ немедленно доставлять по начальству всѣхъ лицъ, которые будутъ требовать созыва сельскихъ сходовъ, хотя бы эти лица были одѣты въ форменное платье и представляли бы документы и удостовѣренія въ правѣ своемъ созывать сходъ. Исключенія допускаются только для чиновниковъ, лично извѣстныхъ сельскимъ властямъ.

По другимъ слухамъ (изъ комп. источн.) по губерніи изданно распоряженіе созывать сельніе сходы только съ вѣдома и распоряженія земскихъ начальниковъ.

Въ февралѣ текущаго года крестьяне села Майданъ Пнсарскаго уѣзда Пензенской губерніи всѣ поголовно заявили сельскому начальствѣ, что платить подати они больше не будутъ. Побудили ихъ къ этому слѣдующія соображенія. Во первыхъ, положеніе крестьянъ очень бѣдственное, всѣдствіе чего платить установленныя для нихъ громадныя подати они не въ силахъ. Чтобы выплатить подати, крестьянамъ приходится продавать послѣдній хозяйственный скарбъ, сводить со двора послѣднюю овцу, корову. Съ другой стороны, на Руси много богатыхъ людей: помѣщиковъ, купцовъ. Съ нихъ нужно требовать больше подятей, чѣмъ съ бѣдняковъ крестьянъ. Въ дѣйствительности же они почти совсѣмъ освобождены отъ податей. Такіе порядки крестьяне считаютъ несправедливыми и, поэтому, подчиняться имъ не желаютъ. Во вторыхъ, крестьяне сожѣмъ не знаютъ, куда, на какія дѣла идутъ сбираемыя съ нихъ трудовыя денежки, „можетъ быть на худыя дѣла?"

Эти соображенія были представлены крестьянами сельскому начальствѣ, которые тотчасъ же дало знать о случившемся земскому начальнику, становому, исправнику. Послѣдніе явились, созвали сельскій сходъ и пытались на немъ снлчала угрозами, а потомъ „мягкими просьбами" убѣдить крестьянъ отказаться отъ по его рѣшенія и платить подати. Но ни угрозы, ни „мягкія просьбы" не произвели на крестьянъ никакого впечатлѣнія: они непреклонно стояли на своемъ. Тогда была послана Пензенскому губернатору телеграмма съ запросомъ, что дѣлать съ крестьянами. Губернаторъ приказалъ пустить въ дѣло силу. Становой, исправникъ собрали со всего уѣзда урядниковъ, вооружили ихъ плетьми, подвели ихъ водной, не надѣясь, что ихъ трезвомъ вѣдѣ они исполнятъ въ точности ихъ приказанія и явились съ этой шайкой въ злополучное село. Попытавшись еще разъ образумить почковрныхъ и не достигши и въ этотъ разъ своей цѣли, начальство приказало урядникамъ тузить и хлестать крестьянъ. Крестьяне не сопротивлялись. Они спокойно переносили сыпавшіеся на нихъ удары — они говорили: „мы стерпимъ, но платить подати не будемъ". Сѣчка послана телеграмма губернатору, и на этотъ разъ губернаторъ выслалъ сотню казаковъ съ жандармами и ротой солдатъ. Сѣлчане были созваны на сходъ. Губернаторъ потребовалъ, чтобы крестьяне выбрали изъ своей среды нѣсколько человѣкъ для переговоровъ, такъ какъ говорить сразу со всѣми нѣтъ никакой возможности. Крестьяне отказались сдѣлать это, заявивъ: „мы знаемъ, что Вы съ ними сдѣлаете, Вы арестуете ихъ." Тогда губернаторъ далъ имъ слово, что они не арестуетъ ихъ выборныхъ крестьянъ в будетъ бесѣдовать съ ними въ присутствіи всего схода. Крестьяне поддались... Изъ толпы выступило нѣсколько человѣкъ. но едва они сдѣлали это, какъ на нихъ набросились жандармы, окружили и повезли было въ хату. Крестьяне, видя, какъ они гнусно были обмануты, бросились на жандармовъ в освободили своихъ товарищей. Губернаторъ разсвирѣпѣлъ. Онъ приказалъ солдатамъ готовиться къ бою, а крестьянамъ заявилъ: если они не выдадутъ своихъ товарищей—зачинщиковъ в селя ихъ знакъ этого не станутъ на нихъ. то онъ сейчасъ же прикажетъ солдатамъ стрѣлять.... Солдаты приготовились, еще моментъ и десятки ни изъ чемъ не повинныхъ людей погибли бы... Но шесть товарищей не захотѣли губить людей... Они сами, добровольно вышли и отдались

въ руки властей... а крестьяне стали на колѣни... Такъ кончилась эта первая попытка крестьянъ бороться...

Въ селѣ Ключевкѣ Пензенской губерніи Инсарскаго уѣзда крестьяне, недовольные своимъ хищникомъ попомъ, нѣсколько разъ жаловались на него архіерею. Эти жалобы не имѣли никакого успѣха, и попъ продолжалъ сидѣть на своемъ тепломъ мѣстечкѣ и обирать крестьянъ. Тогда они рѣшили удалить его изъ села сами силою; попъ узналъ объ этомъ замыслѣ и донесъ объ этомъ земскому начальнику; послѣдній приступилъ къ трехдневному посту при колоколахъ правленія 176 крестьянъ. — Возбужденіе въ селѣ противъ попа и начальника громадное.

Въ деревнѣ Васильевкѣ (Полт. уѣз.) проживаютъ помѣщики Чесноки — зенскій начальникъ съ семействомъ. Чесноки владѣютъ нѣсколь дес. въ 500., при чемъ землю сдаютъ въ арендну. Люди они добрые, благожелательные и пользуются уваженіемъ мѣстныхъ крестьянъ, которымъ никогда не отказываютъ ни въ помощи, ни въ совѣтѣ. Когда вспыхнуло крестьянское движеніе, Васильевцы получили подметное письмо, въ которомъ говорилось, что такого-то числа Чесноковская усадьба будетъ подвергнута разгрому. Получивъ письмо, Васильевцы немедленно вооружились его содержаніемъ съ Чесноками, сосѣдямъ же крестьянамъ заявили: „нашего пана не тронете, его въ обиду не дадимъ; а если сунетесь, то васъ самихъ возьмемъ въ колья". Усадьбѣ встрепенулась. Хозяева метались по комнатамъ, укладывая пожитки. Пошли слезы, жалобы, истерика и пр. Такъ же Чесноки рѣшили: „Ну придутъ, такъ придутъ", и приказали приначину отпереть амбаръ. Сидятъ — ждутъ. Приходятъ бунтари. Васильевцы еще разъ заявили, что громить Чесноковъ не дадутъ, какъ-то поладили съ бунтарями, и вмѣстѣ съ ними, оставивъ усадьбу въ покоѣ, пошли и разгромили лежавшее неподалекѣ отъ Васильевки цѣлое гнѣздо помѣщичьихъ усадьбъ.

А вотъ иная картина:

Въ д. Ковалевкѣ Полтавскаго же уѣзда послѣ обѣдни крестьяне предложили священнику трогательно прочесть прокламацію. Священникъ отказался и тогда ковалевцы, вытащивъ бѣднаго пастыря изъ церкви, тутъ же въ оградѣ избили его, приговаривая: „А тань ты за пановъ, за одно пьете нашу кровь. Нѣтъ, будетъ, довольно панствовали вы, пора и намъ пановать!" Еле еле отлежался священникъ въ больницѣ. Настроеніе крестьянъ сказывается даже въ келочахъ:

У шлагбаума крестьянскій обозъ съѣхался съ помѣщичьимъ экипажемъ. Прежде чѣмъ пропустить помѣщика, какъ это полагается по деревенскому этикету, обозъ проѣхалъ впередъ, при чемъ возчики ироническим замѣчали: „прежде вы были паны, а теперь нашъ чередъ пановать..."

Изъ Орловской губерніи.

Мѣсто дѣйствія захолустная деревня Шепелевка Кромскаго уѣзда. До освобожденія крестьянъ Шепелевской искони владѣлъ старинный родъ дворянъ Шепелевыхъ. Не такъ давно умеръ послѣдній отпрыскъ фамиліи, и помѣщичья земля перешла къ новому владѣльцу. Въ началѣ апрѣля на сельскомъ сходѣ Шепелевцы нѣмъ міромъ постановили приговоръ: такъ какъ де шепелевской веклей съ поконъ вѣку владѣли они, шепелевцы, то земля — ихъ крестьянская собственность, а новому владѣльцу землей пользоваться они не позволятъ. Губернское начальство очень встревожено этихъ фактомъ, помѣщикъ же думаетъ продать землю крестьянамъ. Кстати сказать, по слухамъ, въ Кромскомъ уѣздѣ были распространены прокламаціи.

Изъ Курской губерніи.

Въ слободѣ Ивколаевкѣ Суджанскаго уѣзда какъ-то изъ крестьянъ была получена революціонная брошюра. Брошюра была прочитана на сельскомъ сходѣ и возбудила кассу разговоровъ и толковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что о полученіи брошюры узналъ Суджанскій исправникъ, и хотя въ одинъ прекрасный день „хозяинъ уѣзда", въ сопровожденіи орды полиціи прибылъ въ Николаевку на розыски „преступной книжки". Послѣ долгихъ поисковъ брошюра объявилась и съ торжествомъ былъ отвезена отъ Суджу, а огорченные мужички почесывали затылки и толковали, что видно въ книжкѣ правда написана, если самъ исправникъ пріѣхалъ за нею и поднялъ такую бучу. Потолковали да и рѣшили: надо идти къ исправнику книжку назадъ требовать. Надумали и сдѣлали: передъ временной квартирой исправника въ селѣ Николаевкѣ, въ скоромъ послѣ увоза книжки собирается толпа николаевцевъ человѣкъ 100-150. Выходитъ исправникъ: „Что вамъ, ребята, надо? — „Да вотъ, вашескородіе, книжку, вы у насъ взяли... Такъ мы за книжкой пришли. Отдайте намъ книжку." Пронялся исправникъ урезонивать крестьянъ. „Книжка, говоритъ, дѣловая, если станете поступать по книжкѣ, такъ худо вамъ будетъ: пощютъ на васъ солдатъ, станутъ васъ сѣчь, а гладить и перестрѣлютъ какъ зайцевъ". Не слушаютъ крестьяне исправника и стоятъ на своемъ: „Отдай книжку, а тамъ видно будетъ... Въ концѣ концовъ, исправникъ настомлъ на своемъ, и крестьяне вернулись по домамъ съ пустыми руками, еще болѣе увѣренные въ томъ, что свободное слово хочетъ съ собою правду и сѣлъ, которыхъ такъ боится начальство.

Гг. либеральные буржуа! Темные николаевцы сдѣлали попытку постоять за свободу печати.

Способны ли вы на такую попытку?

ПОСЛѢДНІЯ СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

5-ое (18) апрѣля навсегда сохранитъ печальную память въ лѣтописяхъ Финляндіи. Въ этотъ день въ ея столицѣ произошло зрѣлище, немыслимое до сихъ поръ въ этой культурной странѣ, въ которой въ теченіе почти цѣлаго столѣтія вѣковая финляндская конституція сдерживала дикій произволъ россійскаго самодержавія. 5-ое апрѣля ознаменовано первымъ въ Финляндіи вліяніемъ безоружныхъ гражданъ разъяренныхъ казаковъ, которые, не разбирая ни пола, ни лѣтъ, „работали" своими нагайками во славу самодержавія такъ же усердно, какъ постоянно дѣйствуютъ у насъ въ Россіи царскіе опричники. Это азіатское зрѣлище не знетъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ преступности всей возмутительной „обрусительной" политики русскаго правительства, которую оно ведетъ съ конца 1898 г., и оно находится въ тѣсной связи съ новымъ, такъ называемымъ, „закономъ" о „воинской повинности", утвержденнымъ, вопреки основнымъ законамъ, безъ согласія финляндскаго сейма царемъ-клятвопреступникомъ 29-го іюня (12-го іюля) 1901 года. Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ описанію апрѣльскихъ событій, мы находимъ не лишнимъ въ нѣсколькихъ словахъ познакомить читателя съ отношеніемъ финскаго народа къ этому администраторному декрету, грубо попирающему финляндскую конституцію.

Еще чрезвычайный сеймъ 1899 г., созванный для разсмотрѣнія законопроектовъ г. Куроватскина, въ своемъ мужественномъ отвѣтѣ, который самодержцу совершенно безказонно „было благоугодно оставить безъ послѣдствій", вполнѣ опредѣленно указалъ, что изданный административно новый законъ о воинской повинности, въ правовомъ отношеніи не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и въ глазахъ финляндскаго народа покажется лишь насиліемъ. Законные представители народа, какъ показываютъ событія послѣднихъ мѣсяцевъ, не ошибись. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на самомъ „законѣ", достаточно всесторонне обоснованномъ по внутренностямъ протестъ-адресѣ финскаго народа, который былъ опубликованъ въ № 11 „Искры". Мы укажемъ лишь, что въ силу этого незаконнаго постановленія были упразднены всѣ финскія войска, за исключеніемъ финскаго гвардейскаго батальона, и что въ ближайшемъ будущемъ послѣдуютъ неограниченные закономъ призывы новобранцевъ въ русскія войска, изъ которыхъ ихъ ожидаетъ обращеніе, какое подобаетъ не съ свободными гражданами, а жалкими рабомъ [ти-

рана. Всѣмъ извѣстно грубое отношеніе „всероссійскаго самодержца" къ благородному адресу финскаго народа, покрытому 473,363 „подписями: онъ въ „незарѣченной милости" рѣшилъ оставить этотъ могучій всенародный протестъ безъ вниманія. Такъ „милостиво" царь отнесся къ подобному адресу финляндцевъ и всѣхъ адресахъ наиболѣе выдающихся представителей науки и искусства всей Европы 1899 г. Упокянутый адресъ прекрасно характеризуетъ взглядъ финскаго народа на преступный „законъ", въ которомъ онъ вполнѣ справедливо лишь видитъ актъ насилія. Такое же отношеніе онъ встрѣтилъ къ себѣ со стороны многихъ пасторовъ, прявославъ, городскихъ и сельскихъ общинъ и, наконецъ, самихъ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности. 16 пасторовъ, не смотря на всякія угрозы и увѣщанія епископа, наотрѣзъ отказались обнародовать въ церквахъ „законъ" клятвопреступника; теперь эти пасторы лишены на неопредѣленное время своего жалованья срономъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Приложеніе въ очень многихъ церквахъ не допустили обнародованія царскаго манифеста. Особенно грандіозныхъ размѣровъ этотъ народный протестъ достигъ въ маленькомъ городкѣ Ловизѣ въ 80 Гельсингфорсѣ, гдѣ 3-го и 10-го (16-го и 23-го) февраля попытался прочесть „законъ", отправленный архіепископомъ въ всѣ церкви, въ которыхъ пасторы отказались исполнить безаконіе, отставной пасторъ Хальме. Въ Гельсингфорсѣ въ эти дни самымъ возмутительнымъ и вызывающимъ образомъ нела себя полиція, схватывавшая многихъ лицъ и тащившая ихъ въ участокъ безъ малѣйшаго повода съ ихъ стороны. Гельсингфорскій судъ приговорилъ трехъ полицейскихъ башибузуковъ къ аресту отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, к генералъ-губернаторъ Бобриковъ выразилъ этимъ господамъ свою особую благодарность, незаконно же занимающій постъ нидландскаго губернатора генералъ Кнйгородовъ обѣщалъ въ нрайненъ случаѣ у царя выхлопотать освобожденіе отъ наказанія. Въ нынѣшнемъ году призывъ въ видѣ особой милости царя происходитъ, по наглому увѣренію правительства, согласно съ закономъ 1878 г. но это—грубѣйшая ложь, такъ какъ многія постановленія этого закона постоянно нарушаются. Въ силу „незарѣченной конаршей милости" въ нынѣшнемъ году ни активную военную службу будетъ принято всего 280 финляндцевъ, которые всѣ поступятъ въ финскій гвардейскій батальонъ. Подобныя облегченія „монархъ" обѣщалъ дѣлать въ теченіе такъ называемаго переходнаго времени. Однако и „этой „льготой" ему не удалось обивить финскій народъ, что и краснорѣчиво доказалъ, между прочимъ, отказъ городскихъ и сельскихъ общинъ (общее число которыхъ въ Финляндіи достигаетъ 513) избрать членовъ въ призывныя по воинской повинности присутствія, при чемъ не подѣйствовали угрозы губернаторовъ совершенно незаконными внтрафами. Послѣдніе прибѣгли къ такой странной мѣрѣ по секретному предписанію финляндскаго сената. Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ вообще о положеніи „финляндскаго мѣстнаго правительства". Сенатъ въ настоящее время послѣ выхода половины всего числа его членовъ въ отставку въ 1900 году вслѣдствіе отказа обнародовать безаконные „законы" и „Высочайшаго" увольненія осенью 1900 г. 4 лучшихъ его членовъ, оскорбившихся протестовать противъ царскаго „закона" о воинской повинности, состоитъ изъ людей самыхъ слабыхъ продажныхъ и даже настоящихъ изъ мѣнниковъ. Поэтому, вполнѣ понятно съ одной стороны трусливость сената при исполненіи различныхъ „предначертаній" Николая II и его клятвопрь въ Финляндіи, а съ другой стороны та ненависть к презрѣніе, которыя питаютъ къ Сенату всѣ честные финляндцы. Это славное учрежденіе въ угоду царю и его наглымъ сподвижникамъ пытается всячески обходить и нарушать финляндскіе законы. По инициативѣ Сената состоялось „Высочайшее" постановленіе о дѣйствительности состава призывныхъ по воинской повинности присутствій и безъ выборныхъ общинами членовъ.

2-го (15) апрѣля наконецъ открыли свои засѣданія оригинальныя „присутствія". Бобриковъ заручился „правомъ" удерживать на службѣ офицеровъ и врачей упраздненныхъ финскихъ войскъ, чтобы насильно пользоваться ихъ услугами въ засѣданіяхъ этихъ присутствій. По имѣющимся за первую недѣлю свѣдѣніямъ о 40 призывныхъ присутствіяхъ, въ 8 не явилось ни одного человѣка, въ 7 общинахъ вовсе не состоялось засѣданій, въ одной общинѣ всѣ призывные, представивъ рѣзкій писменный протестъ, удалились. Въ большую часть присутствій явился незначительный процентъ призываемыхъ. Такъ напримѣръ, въ Гельсингфорсѣ изъ 870 оказалось въ присутствіи 57, при чемъ изъ студентовъ явилось 2 (одинъ сынъ сенатора Генстена), на медицинскій осмотръ прибыло всего 38; въ Таммерфорсѣ изъ 327 явилось всего 25, въ Выборгскій изъ 120—20 и т. п. Подобный процентъ ввявшихся замѣчался во многихъ сельскихъ общинахъ, что краснорѣчиво говоритъ о взглядѣ самого „народа"—крестьянъ.

Чтобы правительству не оказаться въ очень ужъ некрасивомъ положеніи, мудрые совѣтники самодержца научили его предбѣгнуть къ комическому манифесту, въ которомъ причины стойкаго поведенія призываемыхъ объясняются „ложными слухами", установленный срокъ призыва удлиняется и, наконецъ, приводится курьезная угроза: „уклоненіе отъ призыва приведетъ насъ къ убѣжденію, что установившійся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій порядокъ управленія Финляндіею не обезпечиваетъ спокойнаго теченія государственной жизни и повиновенія властямъ". Для такой явной лжи требуется изъ рода вылзающей нахальство: этотъ „порядокъ" уже былый годъ самодержецъ ежедневно нарушаетъ, и на него теперь онъ сваливаетъ мнимую вину!! Отъ этого порядка уже и теперь осталось крайне немного, такъ что клятвопреступнику не въ чемъ будетъ убѣждаться. Этотъ актъ насилія до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не имѣлъ особеннаго эффекта въ Финляндіи. По полученнымъ свѣдѣніямъ съ 1 по 7-ое мая (нов. ст.) около 50 призывныхъ присутствій, въ которыхъ засѣданія происходили уже послѣ обнародованія манифеста отъ 7-го (20) апрѣля въ 15 присутствій никто не явился, въ 5 всѣ призывные послѣ принесенія протестовъ демонстративно удалились, въ большей же части присутствій по прежнему являлся лишь незначительный процентъ. Правительство могло бы уже убѣдиться, что въ Финляндіи оно далеко не уйдетъ со своимъ безаконіемъ.

Въ Гельсингфорсѣ 4-го и 5-го апрѣля происходили засѣданія „присутствій". За отказъ въ помѣщеніи это присутствіе открыло свои засѣданія скромно въ барачномъ манежѣ и въ казармахъ гвардейскаго батальона. Въ первый день многочисленная публика выражала свое негодованіе свистками, насмѣшливыми возгласами и пр., которыми она провожала являвшихся въ присутствіе. Полиція вела себя самымъ вызывающимъ образомъ. Чекуръ прикомъ, особенно отличался пригнобленный сугубо, въ тюрьмѣ, комиссаръ Квитковскій, которого отъ ярости публика, окружавшая его плотнымъ и крутыми дыла, спасъ помощникъ полицейскаго Максимовъ и бравый коммиссаръ пустился въ бѣгство на извозчикѣ. 5-го апрѣля снова собралась на площадкой площади многочисленная толпа, которую въ этотъ день вывели изъ терпѣнія дикая выходка одного полицмана, начавшаго безъ всякаго повода дѣйствовать шашкой. Онъ сначала порубилъ одного финскаго рабочаго, а потомъ устроилъ изъ лицъ упомянутому Максимову. Между тѣмъ по Гельсингфорсу распространился слухъ, что Сенатъ закрылъ отмѣнилъ присутствія; русскихъ военныхъ врачей, что является грубымъ нарушеніемъ финляндской конституціи, которая допускаетъ на финляндскія должности назначеніе однихъ финляндскихъ гражданъ. Поэтому, публика начала собираться на огромной сенатской площади и въ 3 часа, когда сенаторы выходятъ изъ сената, чтобы протестовать противъ поведенія этихъ измѣнниковъ. Лишь 3 сенатора осмѣлились отправиться домой. Ихъ многочисленные граждане встрѣтили свистками и криками. Толпа между тѣмъ быстро росла. На Сенатской площади полиція съ полицейскимъ-крокъ-маленькой личностью. Кирлетедтомъ во главѣ, лишь раздражала публику, не переставшую свистать и кричать. На увѣщанія Карастедта „во имя государственнаго закона" разобтись раздались крики: „у насъ нѣтъ больше закона!" Не имѣя успѣха и нападенія полиціи съ шашками наголо на публику, встрѣтившую ее камнями и снѣжками. Около 4-хъ часовъ вдругъ прибыла сотня Оренбургскихъ казаковъ, вызванная губернаторомъ Кайгородовымъ. Мы не будемъ подробно описывать всѣ безчинства храбрыхъ воиновъ, избивавшихъ нагайками безоружныхъ людей съ нѣкоторыми перерывами до 9 часовъ вечера. Кайгородовъ, сидѣвшій верхомъ на лошади и окруженный нѣсколькими русскими офицерами также на лошадяхъ, руководилъ этимъ побоищемъ. Казаки, по своему обыкновенію, били всѣхъ подвернувшихся имъ людей: они избили многихъ женщинъ и дѣтей, сгоняли публику нагайками со ступеней Николаевскаго собора, университета и памятника Александра III; они съ особымъ рвеніемъ истязали сбитыхъ ими съ ногъ людей, которые уже не могли обороняться. Многіе казаки даже преслѣдовали со своими нагайками лицъ, спасавшихся въ какія-либо зданія, и здѣсь продолжали свои подвиги. На просьбы нѣкоторыхъ уважаемыхъ гражданъ отослать казаковъ, Кайгородовъ давалъ самые цинические отвѣты и, между прочимъ, сваливалъ всю вину на какого-то сенатора, вызвавшаго будто-бы казаковъ. Пока мы оставимъ вопросъ открытымъ, виновны ли какія либо сенаторы непосредственно въ избіеніи мирныхъ гражданъ. Избитыхъ 5-го апрѣля очень много. Въ хирургическую клиніку въ этотъ день обратилось 13 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ былъ тяжело ранень; многихъ же оказали медицинскую помощь частные врачи. Изъ „блюстителей порядка" также ранено нѣсколько человѣкъ. Всѣ звѣрства казаковъ не могли удалить публику, которая добровольно разошлась лишь послѣ отзыва опричниковъ. Кайгородовъ вызвалъ, кромѣ казаковъ, вечеромъ 4 роты войска, которыя, однако, не были пущены въ ходъ. Возмутительная тактика губернатора, разумѣется, не могла водворить порядка въ странѣ, въ которой до послѣдняго времени всѣ граждане сами поддерживали образцовый порядокъ. Въ слѣдующіе за 5 апрѣля дни порядокъ былъ водворенъ увѣщаніями уполномоченныхъ и другихъ гражданъ, а отнюдь не угрозой Кайгородова а безсмысленнымъ вызовомъ войскъ изъ другихъ городовъ. Органъ генералъ-губернатора поспѣшилъ опубликовать ложныя „оффиціальныя, сообщенія объ этихъ событіяхъ; также во многихъ иностранныхъ газетахъ появились, благодаря стараніямъ г.г. обрусителей, самыя нелѣпыя извѣстія. Любовь финляндцевъ къ порядку доказываетъ лучше всего слѣдующій фактъ: по предложенію городскихъ уполномочныхъ, вызвались охранять порядокъ сотни студентовъ и рабочихъ, сумѣвшихъ водворить безъ оружія самый примѣрный порядокъ въ ночь на русскую пасху. Столкновеній публики съ полиціей по поводу засѣданій белаконныхъ присутствій произошли въ двухъ-трехъ другихъ городахъ, но окончились довольно мирно, такъ какъ губернаторы тамъ не вывозили своихъ нахальствомъ изъ терпѣнія гражданъ, какъ дѣлалъ Кайгородовъ. Въ демонстраціяхъ принимали участіе сами „народъ", а отнюдь не одни лишь интеллигенція, которая, по нахальнымъ увѣреніямъ русскаго правительства, одна будто бы только недовольна новыми порядками, тогда какъ низшіе классы будто бы благодарны конарху. Изложенныя нами событія прекосходно доказываютъ необходимость постоянной, самой упорной борьбы съ самодержавіемъ за политическую свободу, которую оно всячески старается уничтожить въ свободной до сихъ поръ Финляндіи. Послѣдніе финляндскіе событія призываютъ всѣхъ русскихъ гражданъ къ быстрому сверженію позорнаго ига деспотизма, старающагося задушить проявленіе всякой свободной мысли и всякаго свободнаго слова.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

ПЕРВОЕ МАЯ 1902 Г.

Первые шаги.

(Письмо рабочаго о демонстраціи въ Баку).

Мы, бакинскіе рабочіе, чтобы не отстать отъ рабочихъ другихъ городовъ, сообщи рѣшили сдѣлать первый шагъ къ святому дѣлу. Но въ виду того, что нашей товарищи еще не такъ сплочены, т. е. наша организаціи еще очень слаба, у насъ возникъ вопросъ: быть или не быть? Мнѣнія рабочихъ были различны. Одни, напр., говорили: „если будемъ праздновать открыто, то безъ арестовъ дѣло не обойдется, и наши лучшія силы пропадутъ; тогда наше движеніе пріостановится. Не лучше ли намъ продолжать по прежнему тайную пропаганду и агитацію, пока движеніе наше усилится и глубоко пуститъ корни? Тогда и мы, какъ наши братья другихъ городовъ, смѣло выступимъ, открыто заявимъ наши силы." Другіе совѣтовали собрать массу и пойти на поле праздновать тайно, чтобы не отстать отъ другихъ городовъ. Но тутъ намъ вспомнился отвѣтъ декабристовъ Пушкину: „Изъ искры возгорится пламя". Но для того, чтобы возгорѣлось пламя, нужно, чтобы наши искры разлетѣлись по всему городу, чтобы сразу вспыхнулъ большой огонь. Такъ какъ открытое празднованіе станетъ извѣстно всему городу, то безъ сомнѣнія, наши искорки зажалутъ не только въ душѣ рабочихъ, но и въ душѣ всѣхъ гражданъ нашего города (какъ потокъ я оказалось). Тутъ мы рѣшили: „быть". Стали не жалѣть силъ и времени, устраивать кассовыя собранія и вести пропаганду, говорить по поводу отмѣтаго празднованія 1-го мая. Рѣшено и сдѣлано! Но вотъ наступилъ назначенный день 21-го апрѣля! Всѣ съ охотой явились по назначенное мѣсто. Каждый изъ отдѣльности поднималъ головку и глазами что-то искалъ вверху. А сердце такъ жметъ отъ радости, что вотъ постоитъ минута, когда мы будемъ чувствовать себя героями сантаго дѣла и мы смѣемъ сказать, что это нашъ праздникъ, в что это знаемъ также и наши. А вотъ и то, что такъ жалко искали наши глаза — это наши сказочные шары! Каждый, кто только увидалъ шары, сейчасъ бѣжалъ къ назначенному мѣсту, и нашъ бравый знаменосецъ былъ настолько расторопенъ, крикъ въ немъ такъ закипѣлъ, что онъ даже не вытерпѣлъ и минуты на пять раньше, чѣмъ пустили третій шаръ, развернулъ знамя гордо и смѣло и произнесъ: „Товарищи! Сегодня великій праздникъ, въ который мы выступаемъ противъ нещадны, нещадности и никогда! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ свобода!" Я долженъ замѣтить, что около знаменосца было всего человѣкъ 8—10, изъ которыхъ трое разбрасывали маленькія прокламаціи, въ которыхъ были написаны требованія: „Свобода, чьи чтобы рабочій день" и т. п. Разбрасывая листки, всѣ кричали: „Ура!" На ихъ крикъ раздался по всѣмъ угламъ отвѣтъ „ура"! „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ свобода!" Со всѣхъ угловъ громадной толпой пустились бѣжать къ „паранту", гдѣ знамя гордо развѣвалось. Постовой городовой, увидя это, до того испугался, что не зналъ, что дѣлать: отнять ли знамя или убѣжать, и какъ бѣшеный, метался во всѣ стороны и какъ разъ попалъ въ толпу демонстрантовъ. Когда онъ выразился, онъ побѣжалъ безъ оглядки, желтый, какъ мертвецъ. Приставъ же, который здѣсь стоялъ для охраны, помчался, неизвѣстно куда. А демонстранты все прибавляются и прибавляются, а ура все усиливается и усиливается. Съ громкимъ крикомъ „ура" мы двинулись вокругъ парящета, къ назначенному мѣсту, но какъ только хотѣли завернуть на Николаевскую улицу, мимо насъ пронѣхали: полицмейстеръ, его помощникъ и приставъ. Молча направились они туда же, куда и мы. Но мы начали имъ угрожать кулаками съ крикомъ: „долой самодержавіе, долой полицію, долой собакъ"! А тѣмъ тысячная крючатъ „ура"! Это ихъ задѣло, какъ видно, за живое, и они сосночили съ извозчика и подошли къ намъ, блѣдные, какъ мертвецы, они

тряслись, какъ къ лихорадкѣ. Приставъ заговорилъ телячьимъ голосомъ: „Что вы хотите?“ а полицмейстеръ заревѣлъ какъ быкъ — „разойтись!“ Но товарищи не пали духомъ и угрожали палками — „Долой самодержавіе! Долой полицію!“ а я подошелъ къ знаменоносцу и говорю: „товарищи, бросьте собакъ и вернемся обратно.“ Такъ и было: „ура“ усиливается все больше и больше. Появилась учащаяся молодежь. пожилые и дѣти съ крикомъ „ура! Да здравствуетъ свобода!“ На крышахъ и балконахъ появились люди разныхъ сословій, толстобрюхіе и т. п. господа. Мы ихъ угрожали кулаками и криками: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ свобода!“ Но съ балконовъ и крышъ эти толстобрюхіе сочувственно отвѣтили: — „Да здравствуетъ, да здравствуетъ!“ Всѣ проходящіе съ сіяющими лицами кричали: — молодцы, молодцы! Держитесь дружно! Не робѣйте! и т. д.

Такъ мы дошли до того самаго мѣста, гдѣ начали, но тутъ опять тѣ же собаки начали кричать—„разойтись“. Мы не противились и сейчасъ же направились по Татаревой улицѣ къ гимназіи; за нами бѣжала вся толпа съ крикліи „ура“, а знаменосецъ тутъ же сложилъ знамя и ушелъ домой. Были два маленькихъ флага: ихъ несъ какой-то мальчикъ 10-ти лѣтъ, и когда приставъ подошелъ къ нему и хотѣлъ отнять, онъ крикнулъ: „долой собакъ, подаецовъ!“ и, спрятавъ въ шаровары флаги, побѣжалъ. Я забылъ замѣтить, что когда полицмейстеръ спросилъ, что мы хотимъ, одинъ рабочій подскочилъ къ нему, развернулъ флагъ и показалъ ему, что вы хотимъ. Всю дорогу держалъ онъ знамя, чтобы вѣтеръ не скручивалъ его, такъ, что мы минутъ 20 ходили со знаменемъ, а на Гимназической мы стояли также минутъ 20 или больше (но безъ знамени) и кричали „ура“. Хотѣли пѣть, но у насъ ужъ силъ не было. Одинъ грузинъ началъ танцовать, и всѣ хлопали руками, а когда приставъ прибѣжалъ, то его освистали и прогнали. Ни одной улицы не было, чтобы не была полна народу. На крышахъ и балконахъ кричали: долой самодержавіе, да здравствуетъ свобода! и т. д. Ни одинъ ребенокъ не остался дома. Всѣ повыходили изъ домовъ. Народу было около 5,000, такъ, что крики и мирныхъ могли бы поднять... Мнѣ невольно вспомнилась французская революція...

Постоявъ около ½ часа близъ гимназіи, мы начали расходиться, довольные тѣмъ, что маленькая искра дѣйствительно разгорѣлась, и весь городъ заинтѣлъ, зашумѣлъ...

Успѣли арестовать одного рабочаго, но парень, какъ говорится, не промахъ: будучи уже въ рукахъ злодѣевъ, самъ себѣ далъ свободу, т. е. поколотилъ двухъ городовыхъ, вырвался и ушелъ. Кромѣ этого на мѣстѣ демонстраціи арестовъ не было. Потокъ ихъ опять не направились къ парапету въ качествѣ зрителей; и нашимъ глазамъ представлялось небывалое зрѣлище: громадная толпа, солдаты, казаки, вся бакинская полиція, флотскіе солдаты, пожарная команда и много разныхъ собакъ. Полицмейстеръ, какъ бѣшеный, бѣжитъ то туда, то сюда, не знаетъ что дѣлать? разогнать ли толпу или самому уйти? а жандарискій песъ нюхалъ всюду, вѣсь найдется добыча, во не тутъ-то было. Брандмейстеръ командовалъ пожарнымъ, а казаки уже по доброй волѣ просили публику: „разойдитесь, пожалуйста“. Разошлись не скоро. Теперь многіе рабочіе просятъ дать имъ такихъ людей, которые бы имъ разъяснили ихъ положеніе. Многіе съ нетерпѣніемъ ждутъ новой демонстраціи, и елова нашего великаго-учителя Маркса: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ запечатлѣлись въ душахъ всѣхъ рабочихъ, такъ что теперь всякій говоритъ, что только „первый шагъ“ трудекъ быть, а теперь будемъ шагать прямо и смѣло! и вездѣ, гдѣ мы только будемъ, тамъ и забросимъ искру, а пгъ искры возгорится олимя. Теперь я ажну, что невозможнаго нѣтъ. Когда мнѣ кто нибудь бывало скажетъ: „что мы маленькіе люди можемъ сдѣлать-?, я всегда отвѣчалъ, что изъ маленькаго зерна выростаетъ большое дерево. Теперь я ажну передъ собой, что только недавно было заброшено маленькое зерно, а теперь у насъ выросло могучее дерево; и вотъ ужъ даже нѣкоторые пользуются готовыми плодами, въ нидѣ удачныхъ забастовокъ. Теперь только остается пожелать всѣмъ товарищамъ всей Россіи, начиная съ перваго шага к на всю жизнь выступать твердо и смѣло и показать всѣмъ врагамъ нашимъ, что нашу семью никто не можетъ искоренить, а наоборотъ, кто захочетъ искоренять нашу семью, тотъ останется въ дуракахъ, потому что—пролетаріи всѣхъ странъ соединились.

Харьковъ. Майская демонстрація у насъ не осуществилась, что и можно было ожидать, такъ какъ массовые аресты въ значительной степени подорвали силы партіи. За послѣдніе 2-3 мѣсяца было арестовано свыше 100 человѣкъ интеллигентовъ и рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, день 1-го Мая ознаменовалсяк волненіями ка паровозостроительномъ заводѣ, хотя непродолжительныии, но принявшими довольно обостренную форму. Дѣло обстояло такъ. Организованные рабочіе выработали „на предварительныхъ собраніяхъ два плана дѣйствій.

1) Собравшись утромъ у воротъ завода, не пускать на работу.

2) Собравшись въ верхней части снарядиаго цеха, господствующей надъ частью завода, объявить рабочимъ, что бы они бросали работу и запѣть революціонныя пѣсни.

Оба эти проекта, исдѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, остались неосуществленными. Въ обычное время рабочіе спокойно стали на работу, но уже около 9-ти часовъ въ сборномъ цехѣ началось сильное броженіе: со всѣхъ сторонъ послышались протесты, работа бросалась, раздалось пѣніе дубинушки... Человѣкъ 15-20 отправились на сборнаго цеха въ котельный, чтобы тамъ поднять волненіе. Первый изъ нихъ, значительно опередившій своихъ товарищей, обратился къ котельнымъ рабочимъ съ требованіемъ бросить работу. Тогда мастеръ крикнулъ: „бейте этого мерзавца“. Нѣсколько заводскихъ холоповъ бросились на него, но онъ былъ быстро освобожденъ подоспѣвшими товарищами. Мастеръ Булгаковъ, не пользующійся популярностью среди рабочихъ, въ надеждѣ прекратить безпорядокъ, обратился къ нимъ съ увѣщеваніями и угрозами, но брошенной кѣмъ-то гайкой былъ довольно серьезно раненъ въ голову. Черезъ нѣсколько минутъ котельный цехъ уже не работалъ, и черезъ полчаса была прекращена работа на всемъ заводѣ. Всѣ рабочіе вышли на заводской дворъ. Нарядъ полиціи, пытавшійся водворить порядокъ, былъ быстро разсѣянъ разбушевавшейся толпой. Вскорѣ на мѣсто дѣйствія прибылъ отрядъ казаковъ; съ большимъ трудомъ удалось ему пробиться во дворъ и отгѣснить рабочихъ обратно въ заводъ, но здѣсь казаковъ встрѣтилъ такой градъ гаекъ и заклепокъ, что они принуждены были отступить. Одинъ казачій офицеръ и нѣсколько казаковъ получили тяжелые ушибы. Работники опять заняли дворъ. Наконецъ, появился губернаторъ свѣтлѣйшій князь Оболенскій, пріобрѣвшій всероссійскую извѣстность варварской расправой съ крестьянами Валковскаго уѣзда. Онъ произнесъ краткую, но врезумительную рѣчь, въ которой рабочихъ „стакилъ на видъ“, что во вчерашнемъ ему городѣ онъ не потерпитъ подобныхъ безчинствъ, что его трудно запугать, что въ крайнемъ случаѣ онъ соберетъ не только все Харьковское войско, но призоветъ войска со всей Россіи... Въ заключеніе онъ предложилъ рабочимъ положить ихъ требованія. Но они на столь милостивое предложеніе отвѣтили глубокимъ молчаніемъ. Губернаторъ постоялъ, помолчалъ и уѣхалъ, а работники разбрелись по домамъ. Послѣ обѣда многіе изъ нихъ, подъ прикрытіемъ войскъ, разставленныхъ вокругъ завода, пошли опять на работу; такъ что къ вечеру работало громадное большинство. Этимъ и закончились безпорядки. Говорятъ, что за заводомъ столъ отрядъ на законъ съ розгами. Но „поиѣшишь“ временамъ этому не трудно повѣрить.

Ростовъ на Дону 25-го мая 1902 г.

Наше рабочее движеніе растетъ и ширится, несмотря на то, что къ этому году кризисъ сильно задержалъ ростъ его.

6-го мая прошлаго года начали сокращать количество рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ, и къ первую голову, конечно, разсчитывались сознательные рабочіе, какъ неудобный элементъ, отъ котораго всегда стремятся избавиться хозяева и мастера. Благодаря кризису, Донской комитетъ лишился 60—70 процентокъ съорганизованныхъ рабочихъ. На ихъ мѣста явились уже новые, хотя пока еще въ меньшемъ количествѣ. Тѣкъ не менѣе движеніе по размѣрамъ превзошло прошлогоднее. Были устроены двѣ демонстраціи (19-го февраля на Садовой улицѣ и 30-го марта къ театръ); попытка устроить демонстрацію 18-го апрѣля окончилась неудачей.

Прокламацій распространилось огромное количество. За послѣдніе время выпущены: 22-го марта—о значеніи демонстраціи (1,300 шт. печатныхъ); 30-го марта—300 прокламацій и 600—700 билетиковъ съ надписями „Долой самодержавіе,“ „Да здравствуетъ политическая свобода! „Долой Обиаиовныхъ“; 5-го апрѣля—на смерть Сипягина (100 шт.; эти же прокламаціи раздавались по церквамъ въ ночь подъ пасху;) 9 и 10 распространялись майскія брошюрки и прокламаціи. Выпущено 1,000 брошюрокъ (перепечатано съ измѣненіями и дополненіями изд. Южнаго Рабочаго 1901 г. о значеніи перваго мая и отрывокъ изъ исторіи вестрійскаго рабочаго движенія) и 2,500 прокламацій; 18-го апрѣля распространены майскія прокламаціи въ новой редакціи—2,000 шт. и 700 плакатовъ съ призывами къ демонстраціи; 26-го апрѣля распространены прокламаціи Центральнаго Комитета—около 1,000 шт.; 3-го мая 1,000 шт. прокламацій партіи (изд. „Искры“). Кромѣ того получено 1,000 „Совъ подъ оерное мая“, но по конспиративнымъ условіямъ не могли быть распространены. Запоздали и потому не были распространены майскія прокламаціи изд. „Южнаго Рабочаго“ въ количествѣ свыше 3,000 шт.; 9-го мая распространено въ общестѣ и къ рабочимъ 2,000 прокламацій на смерть Балмашева. Благодаря такому обилію прокламацій, настроеніе во всѣхъ слояхъ общества было тревожно выжидательное. Этому также способствовали принятыя полиціей и жандармами мѣры. Аресты и обыски шли безпрерывно; на заводахъ по ночамъ оставлялись спеціальные стооожа для ловли распространителей прокламацій. У запоздарѣвшихъ рабочихъ по ночамъ валамывали станки и ящики, розыскивая тамъ прокламаціи. На вокзалѣ ж. д. вѣсколькихъ человѣкъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ арестовывали, обыскивали, записывали адреса и отпускали съ миромъ. Нѣ посылки осматривались жандармами; многія якрыжались въ тщетныхъ поисках транспортовъ нелегальной литературы. Наряды полицейскіе были усилены, шпіоновъ расплодилось, что кавозныхъ мухъ. 14-го апрѣля на помощь мѣстной казачій сотнѣ (173 ч.) прибыли казаки Новочеркасскаго гарнизона. Казаки эти ихъ полномъ вооруженіи съ пиками, ружьями, саблями и нагайками, въ теченіе трехъ дней разъѣзжали съ пѣснями по городу, терроризируя этимъ населеніе. Кромѣ конныхъ, пѣшая казачья сотня и солдаты мѣстной конвойной команды въ теченіе нѣсколькихъ дней стояли въ казармахъ въ полной боевой готовности. 18-го ка. демонстраціи двилось человѣкъ 500 рабочихъ; толпа собралась тысячъ въ 7-8, вся Ростово-Нахичеванская полиція и жандармерія была тутъ-же въ полномъ сборѣ. Но демонстраціи не удалась, къ величайшему изумленію всѣхъ собравшихся.

Трудно объяснить эту неудачу. Донской Комитетъ 22-го апрѣля устроилъ спеціальную большую сходку рабочихъ для выясненія причинъ неудачи. но к она мало выяснила этотъ печальный случай. Дѣло въ томъ, что по конспиративнымъ соображеніямъ очень ограниченное число лицъ анаю-лдлжъ демонстраціи, что вызвало сильное замѣшательство, которое особенно усиливалось тѣмъ, что густая толпа гуляющихъ мѣшала свободному движенію и въ ней организованные рабочіе съ большимъ трудомъ находили другъ-друга. Первая группа демонстрантовъ очень хорошо начала, пропѣлъ кушетъ марсельезы и за тѣмъ, по условію, разсѣялась. Вторая же группа, долженствовавшая начать на другомъ концѣ улицы, по неосвятной и не выясненой причинѣ своевременно не начала и потомъ не могла начать, такъ какъ не успѣвало сойтись 15—20 рабочихъ, какъ среди нихъ появлялось нѣсколько полицейскихъ, при которыхъ начинать было невозможно. Наконецъ уже въ новомъ мѣстѣ рабочіе подняли знамя. Но къ нему моментально подбѣжалъ шпіонъ и перервалъ его. Въ суматоркѣ его принялъ за „своего“, распрадлющаго знамя. Шпіонъ беанаказанно ударилъ, а остатки знамени быля разодраны уже на рукахъ у полиціи. Случай этотъ произелъ прямо таки ошеломляющее впечатлѣніе. Итакъ проявленіе полицейскаго недовольства у нашихъ рабочихъ задумали, но надолго ли?

Пока что полиціи неистовствуетъ, охраняя гнилыя основы самодержавія. 5-го мая, напримѣръ, у театра собралась публика утромъ, чтобы „привѣтствовать“ градоначальника Баттистини. Полиція начала разгонять собравшихся и вызвала конныхъ казаковъ. Казаки, между прочимъ, ни за что, ни про что, жестоко поколотили одного извозчика. Вокругъ города до сихъ оръ разъѣзжаютъ верховые, выискивая, не грозитъ ли что полицейскому произволу. Между прочимъ, полиціей было запрещено устройство каруселей и балагановъ за городомъ на такъ называемой „зеленой балкѣ“, что существовало издавна.

Прокламацій Донского Комитета въ этомъ году распространялись, помимо Ростова и Нахичеванц, въ Таганрогѣ, Новочеркасскѣ, заводѣ Пастухова при ст. Сулинъ, въ Александровскѣ-Грушевскомъ и окружающихъ его шахтахъ, Новороссійскѣ и Армавирѣ. Вездѣ прокламаціи вызывали, по большей части, восторженный пріемъ. Шахтари, среди которыхъ прокламаціи появились воевные, собрали между собою нѣсколько рублей на покупку „писемъ“. Въ Сулинѣ рабочіе собрались. группами, читали прокламаціи и кричали „ура“. Обезпокоенный этимъ директоръ завода собралъ рабочихъ к произнесъ имъ приблизительно слѣдующую рѣчь: „Вотъ господа, въ послѣднее время вы ведете себя очень нехорошо. и отъ этого чрезвычайно огорчается хозяинъ нашъ. То вы заводъ бяли, а теперь читаете эти оодлыя прокламаціи. Отъ этого хозяинъ нашъ дошелъ до такого огорченія, что сказалъ: „пускай они всѣ передохнутъ—я закрою заводъ, разъ они меня не цѣнятъ. Вотъ видите, до чего васъ доведутъ нѣкоторые подлецы подстрекатели. Давайте подпишу, что больше у насъ ни бунтовъ, ни прокламацій не будетъ. Станемъ жить мирно и выгонять тѣхъ подлецовъ, которые мутятъ“. Въ это время кто-то, должно быть изъ „подлецовъ“, свистнулъ и толпа перестала внимать словамъ директора. Начались крики, вспоминали разныя несораведливости и бракоику работы, изъ-за чего недавно бунтъ былъ. Дѣло чуть не закончилось новымъ битьемъ квартиръ администраціи.

Итакъ, несмотря на неудачу 18 го апрѣля, мы вступаемъ въ новый годъ существованія съ глубокой вѣрой въ свои силы и въ близкій конецъ ненавистнаго самодержавія.

Крымъ. Изъ Ялты сообщаютъ, что 1-го мая тамъ появились социаль-демократическія прокламаціи, обращенныя къ ялтинскимъ рабочимъ. Прокламаціи эти въ большомъ количествѣ были распространаны по городу, рабочимъ слободкиіъ и въ окрестныхъ царскихъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ, еслибы всероссійскій недоросль Ника-Милуша находился теперь въ Крыму, онъ ногъ бы съ ужасомъ найти у себя во дворцѣ свободное социальдемократическое слово. Мѣстные обыватели говорятъ, что въ Ялтѣ соціальдемократическія прокламаціи появились впервые. Прокламаціи эти были составлены въ высшей степени популярно и разсчитаны на распространеніе къ массѣ. Характеръ ихъ носилъ соціалистическій съ рѣзко выраженной политической окраской. Ялтинская полиція цѣлый день рыскала по городу и слободкамъ, съ трухомъ срывая крѣпко привлеженныя прокламаціи. Въ теченіе нѣсколькихъ дней улицы Ялты имѣли полицейскій. Квартирующій въ Ливадіи (нѣкіе царя) батальонъ былъ „на готовѣ“, въ ночь предшествовавшую 1-е мая по городу ходили совмѣстные патрули. Словомъ, царскіе холопы усердно старались подавить и запугать словно съ неба упавшую „крамолу“.

Прокламаціи произвели въ Ялтѣ громадный шумъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней всюду только и слышны были разговоры на эту тему. Многочисленные Ялтинскіе шпіоны шныряли по базарамъ, трактирамъ и т. д., прислушивались къ разговорамъ рабочихъ и арестовывали десятками тѣхъ, кто выражалъ сочувствіе прокламаціямъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней было арестовано 60 рабочихъ, но въ результатѣ полиція осталась, конечно, съ носомъ, и постепенно всѣ рабочіе были ею освобождены за полнымъ отсутствіемъ улики. Вѣдь нельзя же даже въ Россіи запрещать уличные разговоры на тему, интересующую весь городъ.

Желая вызвать среди мѣстнаго общества отрицательное отношеніе къ прокламаціямъ, Ялтинскіе полицейскіе, шпіоны и жандармы начали распускать по городу слухъ, будто прокламаціи призывали къ грабежамъ, разгрому домовъ и магазиновъ и т. д. Эта гнусная выдумка подлыхъ царскихъ опричниковъ имѣла небольшой успѣхъ среди нѣкоторыхъ слоевъ буржуазіи, совершенно еще «невѣжественныхъ» въ политическомъ отношеніи. Но въ общемъ ялтинское общество, конечно, не повѣрило нелѣпой сказкѣ полицейскаго участка. Впрочемъ, полицейскій участокъ самъ постѣшилъ опровергнуть свою глупую выдумку, набросившись съ обысками не на „грабителей“, а на Ялтинскую интеллигенцію.

Да, Ялтинскіе холопы всероссійскаго хвиа! Вы лишній разъ доказали воочію, что не мы, соціальдемократы, борющіеся за свободу и счастье угнетеннаго человѣчества, и вы, царскіе коршуны, вы, царскіе башибузуки, занимаетесь ночными грабежами и разбоями. Это вы втеченіе двухъ недѣль держали Ялту въ осадѣ, вы врывались по ночамъ въ квартиры ивриыхъ Ялтинскихъ гражданъ, нарушая неприкосновеяность семейнаго очага, залѣзая своими грязными продажными лапами въ святая святыхъ личной жизни человѣка, читая самыя интимныя письма, оскверняя самые дорогіе сувениры. Вы—разбойники, вы—грабители, вы—свитотатцы!

Полицейско-жандарская сволочь произвела въ Ялтѣ цѣлый рядъ обысковъ: у Алексина (врачъ), у Гондарева (студентъ), у Петрова (рабочій), у Ветютиневой (земская фельдшерица), у Алексѣева (рабочій), у Бѣлыова (городской лаборантъ), у Рудина (художникъ), въ городской лабораторіи, въ помѣщеніи малярной артели и на квартирахъ всѣхъ рабочихъ, имѣющихъ отношеніе къ этой артель. Обыскъ увѣнчался успѣхомъ только у одного лица— у Рудина. Но какой это былъ оригинальный успѣхъ! Царскіе холопы нашли дневникъ, въ которомъ художникъ отмѣтилъ, что видѣть царя Николая к что у царя очень глупая и пошлая морда.... Этотъ дневникъ взять въ жандарское управленіе, вѣроятно для наглядкаго доказательства того, что даже художники стали на Руси неблагонамѣренными!...

Объ успѣхахъ прокламаціи среди рабочихъ не будемъ распространяться по причинамъ конспиративнаго свойства. Отмѣтимъ лишь, что въ нѣкоторыхъ мастерскихъ 1-го мак работы были брошены. Ялтинское общество, испытавъ на себѣ весь ужасъ того провала, который господствуетъ на Руси, справедливо негодуетъ на безобразія царскихъ башибузуковъ, нарушающихъ ночной покой граждавъ.

Что же гг. Ялтинцы, докажите свое негодованіе дѣломъ! Если вы не можете принять активное участіе въ революціонной борьбѣ съ гнуснымъ царкзмомъ, хотябы настѣлѣемъ золотой орѣд, окажывайте помощь посильную, давайте адреса для конспиративныхъ цѣлей, давайте для тѣхъ же цѣлей квартиры, дѣлайте пожертвованія и сборы среди знакомыхъ! эти деньги пойдутъ на устройство тайныхъ типографій, на изданіи свободнаго революціоннаго слова, на улучшеніе революціонныхъ сношеній между городами и поддержку тѣхъ борцовъ, что выбыли изъ строя и томятся въ царскихъ тюрьмахъ.

Докажите свою политическую зрѣлость! Пріобщитесь къ великому дѣлу свободы!

Шостѣнскій пороховой заводъ. Черниговской губерніи. Выпущены мѣстной рабочей организацией 3 прокламаціи мѣстнаго и общаго характера. Начальство въ смятеніи. На страстной вываврь, помимо вмѣщающагося тамъ батальона солдатъ, еще батальонъ. Настроеніе рабочихъ возбужденное. Стрѣляли въ завѣдомаго негодяя—мастера Криворученко. Арестовъ не было. Открытый характеръ организованное движеніе приняло впервые. Всего въ мѣстечкѣ жителей около 8,000 человѣкъ.

Двинскъ. 16-го апрѣля вечеромъ была демонстрація въ Двинскѣ. Началась отъ дома реальнаго училища и двигалась безпрепятственно по направленію къ сккагоѣ. Полиція и войска были отвлечены ка другую улицу. Принимало участіе около 3,000 человѣкъ, среди нихъ около 200 — 300 хрестіакъ (прошлый годъ около 2—3 десятковъ) главнымъ образомъ желѣзнодорожные рабочіе. Шествіе продолжалось около 8 мин. Было одно краткое знаки съ надписями: „Да здравствуетъ демократическая конституція,“ „долой самодержавіе“, „да здравствуетъ 1-е мая“! У синагоги толпу разсѣяли. Скрывшіеся въ синагогу были арестованы (около 30 человѣ.) мѣстѣ съ находившимися тамъ стариками. Всего арестовано около 100 человѣкъ. Широкая публика отнеслась сочувственно. Выпущена прокламація на 3 языкахъ (жаргонѣ, польскомъ и русскомъ).

Саратовъ. 5-го мая у насъ произошла демонстрація—явленіе до сихъ поръ здѣсь невиданное, породившее много разговоровъ, часто самыхъ нелѣпыхъ. У обывателя еще живо воспоминаніе о бывшемъ здѣсь въ 91 году холерномъ бунтѣ, и потому, первое чувство, охватившее его, было паника. Всетаки эту демонстрацію нельзя назвать неудачной. Демонстрантамъ удалось пройти съ развернутымъ знаменами довольно значительное пространство, и знамена развѣялись, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 20 минутъ. За нѣсколько дней до демонстраціи были распространены майскіе листки Россійск. Соц.-дем. Рабочей Партіи, а также соціалистовъ-революціонеровъ въ большомъ колвчествѣ, а наканунѣ—прваывныя съ требованіями 8-ми часовато рабочаго дня, политической свободы и отмѣны постоянной армін, выпущенныя сообща мѣстнымъ соц-дем. комитетомъ, объединенной группой соц.-дем. и соц.- револ. и соц.-демократическимъ ремесленнымъ союзомъ, приглашающія на демонстрацію къ 12 часамъ 5-го мая ка Соборную площадь. Наканунѣ былъ выпущена мѣстнымъ „Комитетомъ сношеній“ прокламація по поводу казни Балмашева: „Казнь Балмашева“. Полиція, конечно, звала о готовящейся демонстраціи и приняла соотвѣтствующія мѣры: во дворахъ Соборной площади и Нѣмецкой улицы была спрятана конница и пѣшая (большей частью переодѣтая — это фактъ, потвержденный многими лицами) полиція, войска также были наготовѣ. Но демонстранты очень ловко провели полицію. Вмѣсто назначенной Соборной площади, они собрались на Верхнемъ базарѣ, гдѣ ихъ никто не ожидалъ. Полиція адѣсь была представлена лишь въ лицѣ одного околоточнаго и одного полицейскаго. Правда, кое гдѣ видѣлись подозрительныя рожи шпіоновъ. Около половины перваго кучкв демонстрантовъ незамѣтно сгруп-

пировалась и выкинула два красныхъ знамени, одно съ надписью: „8-ми часовой рабочій день! Да здравствуетъ соціализмъ!" На другомъ знамени надпись не разобрала. Какъ только были выброшены знамена, кто-то крикнулъ: Долой самодержавіе, раздался пронзительный свистъ (это шпіоны перекликнулись между собой), крикъ: „бунтъ", торговки подхватили свои лотки и моментально разбѣжались въ разныя стороны. На минуту посреди почти опустѣвшаго базара осталась небольшая (человѣкъ въ 30) кучка демонстрантовъ. Но это продолжалось лишь нѣсколько мгновеній, скоро публика стала прибывать и демонстранты, уже значительной толпой, двинулись, пересѣкши Московскую улицу, на Театральную площадь. Полиція была застигнута врасплохъ и не знала, что предпринять, единственный городовой растерянно шелъ рядомъ съ демонстрантами. На Театральной площади было выброшено черное знамя съ надписью бѣлыми буквами: „Балмашевъ казненъ, вѣчная память герою! Долой палачей!" Демонстранты благополучно пересѣкли Театральную площадь, прошли по Александровской улицѣ, и лишь когда завернули на Нѣмецкую улицу по направленію къ Соборной площади, на нихъ бросилась изъ дворовъ переодѣтая полиція, солдаты, шпіоны, а также добровольцы изъ обывателей Произошла ужасная свалка. Впечатлѣніе получалось такое, будто происходитъ драка среди самой публики, такъ какъ полиція въ „формѣ" дѣйствовала довольно корректно, избіеніевъ же занималась, главнымъ образомъ, переодѣтая полиція и шпіоны. Арестовывали по указанію шпіоновъ лицъ имъ раньше извѣстныхъ „своимъ неблагонадежнымъ поведеніемъ", а также всякаго, возмущавшагося этимъ безобразнымъ избіеніемъ. При этомъ арестовано нѣсколько обывателей. Изъ демонстрантовъ сильно избито душъ 7, нѣкоторые изъ нихъ съ сильными поврежденіями. Полиція тоже порядочно досталось. Кучку демонстрантовъ, человѣкъ въ 50, оцѣпили и загнали во дворъ. Когда на Театральной площади уже не было никого изъ демонстрантовъ туда прибыли войска и грозно выстроились по обѣ стороны площадь. Прибыли войска и на Нѣмецкую улицу; сюда же явились полицмейстеръ и губернаторъ. Часа въ три арестованныхъ перевели изъ часть на Пальянскую улицу, а ночью въ тюрьму. Публика во множествѣ, но молча провожала демонстрантовъ. Кое-гдѣ привѣтливо махили платками и раздавалось слабое ура. Чище всего на лицахъ замѣчалось любопытство и недоумѣніе. 6-го утромъ число арестованныхъ равнялось приблизительно 68 человѣкъ. 2-хъ или 3-хъ выпустили на другой день.

Жандармы особенно доносчивались знаменоносцевъ, но, очевидно, на этотъ счетъ у нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, такъ какъ они чуть ли не каждому арестованному предъявляютъ подобное обвиненіе, даже случайно попавшимъ, не принимавшимъ участія въ демонстраціи. Не смотря на свои небольшіе размѣры (благодари приглашенію на Соборную площадь, не всѣ демонстранты попали на Верхній базаръ), демонстрація произвела большое впечатлѣніе и встряхнула обывателей. (Мнѣ передавали за фактъ, что немного спуста послѣ того, какъ прошла первая группа демонстрантовъ, на Московской улицѣ появилась другая группа демонстрантовъ съ красными знаменемъ, составшая главнымъ образомъ изъ рабочихъ, завернула на Николаевскую улицу и направилась къ Соборной площади, гдѣ и была задержана полиціей). Разговоровъ масса, обыватели въ полномъ недоумѣніи. — „Бунтъ" чаще всего приходится слышать. Ходятъ также нелѣпые слухи о разграбленныхъ лоткахъ, разбитыхъ магазинахъ. О намѣреніи студентовъ убить министровъ, царя и вернуть нѣкоторое право. Полиція, конечно, поощряетъ ихъ.

Дворникамъ отдано строгое приказаніе слѣдить за неблагонадежными лицами, узнавать фамилій постѣщающихъ ихъ лицъ и обо всемъ подозрительномъ доносить полиціи. Имъ внушаютъ, что это для нихъ „царская служба", и что ихъ будутъ привлекать даже къ присягѣ.

Пермь. 25-го апрѣля по заводамъ Перми, Мотовилихинскомъ Озесскомъ и др. появились майскія прокламаціи. 27-го были сдѣланы обыски въ Мотовилихѣ, при чемъ арестовано 11 человѣкъ, изъ которыхъ 5 уже выпущено. При обыскахъ руководствовались указаніями управляющаго, инженера и мѣстнаго пристава. Настроеніе въ Мотовилихѣ было настолько бодро, что послѣ арестовъ черезъ 2-3 дня снова появлялись листки призывающіе товарищей къ поддержкѣ семей арестованныхъ. Во время арестовъ рабочіе пытались даже отбить одного товарища изъ рукъ полиціи. Рабочіе высѣмѣвали полицію, гуляя при ея явленіи конныхъ и пѣшихъ полицейскихъ, называя ихъ фараонами и т. п. Большинство рабочихъ все же работало въ этотъ день. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ арестовано 2, изъ которыхъ одинъ уже выпущенъ.

Положеніе арестованныхъ политическихъ въ Перми далеко не завидное (ихъ теперь сидятъ до 25,— вмѣстѣ съ найскими арестованными, которыхъ послѣ допросовъ выпускаютъ). Жандармское управленіе вчѣшивается въ тѣ области тюремной жизни, которыя вовсе не подлежатъ его вѣдѣнію. Происходитъ отъ этого недоразумѣнія съ одной стороны между заключенными и тюремнымъ начальствомъ, съ другой—между жандармскимъ управленіемъ и тюремной администраціей. Начальникъ тюрьмы уже второй при политическихъ. На окна заключенныхъ заказа мы щиты (за счетъ жандарск. управл.), съ отверстіемъ въ небо а землю; пища ухудшена... режимъ настолько тяжелъ, что всѣ заключенные рѣшили отпрать голодовку съ 5-го мая...

12-го марта взяты помощ. прис. пов. Транеадзиновъ (2-ой разъ), зуб. врачъ Эминъ. Въ Мотовилихѣ передъ 1-мъ мая взяты рабочіе Черновъ, Авдѣевъ, Арнстовъ, Новиковъ, Конщинъ и др. служащій Кантороничъ. Въ настоящее время изъ тюрьмѣ сидятъ до 20 человѣкъ.

Въ Новозыбковѣ, Черниговской губ.,мѣстной соц.-демократической группой были распространены передъ 1-мъ мая воззванія, вызвавшія чрезвычайный переполохъ среди полиціи и обывателей.

По нѣкоторымъ у насъ свѣдѣніямъ, успѣшная майская агитація велась еще въ Екатеринославѣ (была неудачная попытка демонстраціи), Одессѣ, Николаевѣ, Кременчугѣ, Тверн и другихъ мѣстахъ.

Тойскъ. (1-ое мая)

18-ое апрѣля прошло въ Томскѣ довольно спокойно, хотя полиція ждала демонстраціи и приняла мѣры. Дѣло ограничилось тѣмъ, что на Почтамтской Чомов изъ главныхъ улицъ города были выброшены два красныхъ знамени (одинъ съ надписью „долой самодержавіе"), на другихъ улицахъ еще два, да вездѣ были разсѣяны прокламаціи. Обыватели усердно ходили по Почтамтской, но ничего не дождались. Говорятъ, что томскій архіерей Макарій оказался навольнымъ пособникомъ преступленія: въ раздаваемыя, на ведущихся подъ его руководствоаъ духовно-нравственныя чтенія—книжки нанимъ-то чудомъ попали первомайскія прокламаціи.

Красноярскъ, Енисейск. губ. 9-го мая.

„Хочу подѣлиться съ вами своими майскими впечатлѣніями. Въ Сибири 1-е мая, по крайней мѣрѣ, насколько извѣстно мнѣ, прошло довольно спокойно. Кой-гдѣ, впрочемъ, благодаря „распорядительности" администраціи получались довольно занимательныя картинки. Такъ, напримѣръ, въ нашемъ Красноярскѣ. Передъ 18-го апрѣля (1-е мая) въ послѣдніе 3 или 4 дня почти каждую ночь по городу и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ появлялись прокламаціи, разъясняющія значеніе рабочаго праздника. 17-го апрѣля, какъ говорятъ, въ утру улицы города были красными отъ прокламацій (прокламаціи эти были на красной бумагѣ). Ихъ таскали ребятишки, торговки, извозчики. Передаютъ, что только полиціей было собрано въ это утро 3,000 листковъ. Листки эти были небольшіе четырехугольники, не которыхъ были означены лишь первомайскія требованія. Но кромѣ того, были и большіе красные, квадратной формы, въ родѣ афишъ, которыя продаютъ обыкновенно въ театрѣ. Полиція, разумѣется, была въ большой тревогѣ. За послѣднее время она здѣсь вообще очень обезпокоена, и то и дѣло производитъ набѣги. О нихъ стоитъ сказать пару словъ. 18-го появились прокламаціи Сибирскаго Союза и вотъ вдругъ полиція (ѣздила) понеслась отыскивать типографію—куда бы вы думали?! — На „Столбы". Это большія скалы въ 12 верстахъ отъ города, въ довольно глухомъ лѣсу—мѣсто прогулокъ любителей природы. И въ результатѣ: привели 4-хъ арестованныхъ — какихъ-то любителей „столбистовъ", воспользовавшимся пасхой и забравшихся туда изъ избушку (такъ есть такая). Привели ихъ подъ конвоемъ, посадили, продержали день и выпустили. Теперь говорятъ, что „Столбы" взяты подъ надзоръ, ибо тамъ, на одномъ изъ неприступнѣйшихъ мѣстъ, въ прошломъ году еще—какой-то любитель начертатъ масляной краской саженными буквами ужасное слово „Свобода".

Затѣмъ быть арестованъ, какъ говорятъ, по доносу, приказчикъ купца Гадалова. Недавно выпущенъ на поруки. Затѣмъ обыскали нѣсколько лицъ самаго различнаго общественнаго положенія. Были обысканъ соборный дьяконъ за то, что нашелъ нѣсколько прокламацій и съ перепугу безъ объясненій передалъ ихъ постовому городовому, который принялъ ихъ и донесъ на дьякона, какъ на распространителя. Далѣе. (Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ!) Были обысканъ одинъ политическій чиновникъ. И наконецъ быть заподозрѣнъ и допрашиваемъ одинъ молодой недавно поступившій желѣзнодорожный жандармъ!.. Послѣ всего этого полицейстеръ нашъ бросился въ округъ — уѣхалъ въ Канскъ искать тамъ Комитетъ. Кстати о Канскѣ. Тамъ недавно умеръ одинъ выселанный студентъ. Колонія ссыльныхъ торжественно хоронила его. Былъ вѣнокъ съ „преступны ми надписями" и красными лентами. Въ результатѣ всю молодню арестовали. Теперь уже всѣ выпущены, но дѣло, кажется, не кончено. Вѣроятно, всѣхъ ихъ разошлютъ по разнымъ селамъ.

Въ апрѣлѣ сюда прибылъ транспортъ студентовъ. Для встрѣчи ихъ собралось многотысячная толпа рабочихъ и интеллигентовъ и устроила цѣлое тріумфальное шествіе отъ вокзала до острога, куда направляли бывшихъ студентовъ.

По дорогѣ были выкинуты красные флаги съ надписями: „долой самодержавіе", и пѣлись революціонныя пѣсни.

Другая картина при прибытіи слѣдующихъ партій. За полчаса до прихода поѣзда прибыли двѣ роты казаковъ; съ прибытіемъ поѣзда онѣ окружали вагонъ со студентами, зарядивъ предварительно на глазахъ публики свои револьверы. Публика держалась на почтительномъ разстояніи.

Теперь о самомъ 18 апрѣля въ нашемъ Красноярскѣ. День былъ теплый, ясный. По главной улицѣ съ самаго утра потянулась разнокалиберная (преимущественно либеральная) публика. Всѣ, буквально всѣ говорили объ одномъ: о предстоящей демонстраціи или о „бунтѣ рабочихъ". И самъ слышалъ, какъ кучка чиновниковъ разсуждала, сможетъ-ли дѣвшій батальонъ отразить рабочихъ, и рѣшили, что едва-ли, если всѣ рабочіе выйдутъ на улицу. Но улицамъ то и дѣло скакали кучкой казаки въ полномъ вооруженіи съ винтовками за плечами (винтовки были вынуты изъ чехловъ—это боевая форма). Рота солдатъ была подъ ружьемъ. Солдатамъ было выдано по 10 боевыхъ патроновъ. Скакали пристава то верхомъ, то на извозчикахъ. Расхаживали и выглядывали жандармы. Ходили солдатскіе патрули. Передъ тѣмъ, среди дѣйшаго военнаго начальства произвела переполохъ прокламація къ солдатамъ, которая въ массѣ была распространена по всѣмъ ротамъ. Но этому случаю было экстренное собраніе офицеровъ, а потомъ — 17-го — Губернскаго Управленія. Командиръ былъ возмущенъ тѣмъ фактомъ, что почти всѣ солдаты прочли листокъ и изъ всѣхъ ротъ нашелся лишь одинъ сообщившій и принесшій начальству нѣсколько экземпляровъ листковъ (и то вольноопредѣляющійся). О впечатлѣніи, произведенномъ листками на солдатъ, передаютъ такъ: „Всѣ прочли, всѣ интересуются, нѣкоторые жалѣютъ, что мало понятно. Многіе рѣшаютъ, что если застанутъ стрѣлять въ рабочихъ, то „прицѣлъ, ребята, чтобъ выше"... Иные желаютъ еще листковъ, только не бѣлыхъ, а красныхъ, — тѣ приклѣпче, а на бѣлые не смотрящь и проходящь мимо и т. п. "

Такъ цѣлый день 18 апрѣля по главной улицѣ ходила публика въ „усиленномъ составѣ" и ждала демонстраціи, развлекаемая маневрами казаковъ и полиціи. Впрочемъ, болѣе чистая и корректная часть общества предпочитала сидѣть дома. Такъ одинъ мировой судья, говорятъ, спрашивалъ своего письмоводителя: „Скажите, пожалуйста, какъ тамъ на улицѣ—ничего не видно? Мнѣ вѣдь ѣхать надо, дѣло есть. Не знаю, ѣхать-ли ужъ?!" Кажется, не осталось ни одного уличнаго мальчишки, ни одной кухарки, которые не говорили бы о „бунтѣ рабочихъ". Одинъ изъ „политиковъ" былъ свидѣтелемъ такого диалога двухъ горничныхъ: „Неужели тавъ таки ничего и не будетъ?— говоритъ одна.—„Видно не будетъ—отвѣчаетъ другая—главный смышлитъ уже прошелъ—я его знаю!" На слѣдующее дни мальчишки на улицахъ перебрасывались „преступными" восклицаніями, взятыми изъ прокламацій.

Часамъ къ 4-мъ 18-го на улицѣ показалось нѣсколько десятковъ рабочихъ, провожаемыхъ жадными взорами публики и спѣшными взглядами полиціи... И такъ шло до глубокой ночи. Вечеромъ 2 театра и циркъ были заполнены полиціей и возлѣ нихъ стояли казаки. Это потому, что раза два въ театрѣ были распространены прокламаціи—правда по немногу (Въ Христову заутреню листки были разбросраннемы въ Каѳедральномъ Соборѣ). На вокзалѣ, говорятъ, были также сильная охрана, два тамъ собрались очень много рабочихъ. Но все прошло тихо, мирно безъ нарушенія общественнаго порядка и спокойствія, къ страшному разочарованію разгалюмившихся отъ любопытства либераловъ. Да и страшно было бы ждать. Правда, агитація была очень оживленная (10 листковъ до мая отъ Комитета и одинъ союзный, но вѣдь до сихъ поръ здѣсь всегда была „тишь, да гладь, да божья благодать".*) Кромѣ того, какъ я слышалъ, масса рабочихъ на Пасху была въ отъѣздѣ. Говорятъ, больше половины. Но агитація, несомнѣнно, оказала большое вліяніе и на рабочихъ, и на городъ.

Послѣ 18-го апрѣля вышло еще три листка. Одинъ о прошедшемъ днѣ 18-го апрѣля съ призывомъ къ организаціи, другой —о двухъ предатедяхъ рабочихъ, опять съ призывомъ къ организаціи, и третій, всего три дни назадъ—за № 13-ый—по поводу казни Балмашева (вышелъ отъ 5-го мая); и этотъ опять таки съ призывомъ къ организаціи.—Не даромъ про Красноярскъ говорятъ, что его затопили прокламаціями!...

Иркутскъ. Пролетарскій праздникъ въ далекой Сиб.

1-емаи, вопреки всеобщему ожиданію, прошло тихо. А между тѣмъ по всему городу ходили слухи о предстоящихъ ужасахъ. Куда бы вы ни вашли, только и разговору было, что о нихъ. Увѣряли, что городъ будетъ положенъ со всѣхъ сторонъ, что произойдетъ избіеніе евреевъ и т. д.

Напуганные всѣми этими страхами обыватели нашей сибирской столицы поѣхали съ семьями на дачи, хотя у насъ далеко еще до дачнаго сезона. Гимназическое начальство предложило родителямъ въ этотъ день не посылать дѣтей въ гимназію. Но въ особенности много тревогъ пережило еврейское общество.

Всѣ эти страхи вызваны распространенными въ городѣ прокламаціями трехъ группъ: соц.-демократовъ, соц.-революціонеровъ и экономистовъ крайняго направленія (вѣрнѣе было бы сказать —анархистовъ. Ред). Нужно сказать, что всѣ эти прокламаціи пишутся такъ, какъ будто они имѣютъ въ виду интеллигентна-

*) Если не считать майской забастовки въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ 1900-мъ году и нынѣшнихъ проводовъ рабочими отъ вокзала до тюрьмы этаповъ съ „политическими.

го европейскаго пля, но никакой нѣрѣ, петербургскаго рабочаго. Среди иркутскихъ же жителей таковыхъ, конечно, мало, почему воззванія не могли быть правильно поняты массой.

Больше всего толковъ, хотя и крайне для меня малоизвѣстныхъ, вызвала прокламація экономистовъ. Они убѣждали массу не вѣрить революціонной интеллигенціи, которая стремится къ тому лишь, чтобы на трупахъ рабочихъ достичь собственнаго благополучія. Такова истинная цѣль всѣхъ ея „злобы" народолюбивыхъ воззваній. Еврейская интеллигенція, отбѣлываемая русскимъ правительствомъ въ своихъ воздѣлкіяхъ, имѣетъ къ особенности основанія прикидываться соціалистической.

Это зубатовщина чистой воды, и можно только удивляться, что нашъ губернаторъ не приказалъ перепечатать ее въ губернскихъ вѣдомостяхъ, чѣмъ несомнѣнно какъ разъ попалъ бы въ тонъ новаго министра внутреннихъ дѣлъ.

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что авторы этой прокламаціи люди вполнѣ честные и добронамѣренные, но, право, лучше имѣть дѣло съ умнымъ врагомъ, чѣмъ съ глупымъ союзникомъ, если только можно этихъ „экономистовъ" считать союзниками. Они страдаютъ отсутствіемъ пониманія дѣйствительности и отчаянными утопизмомъ. При этихъ дефектахъ ихъ услуги рабочимъ могутъ быть только медвѣжьими. Ихъ, напримѣръ, выходки протавъ евреевъ были истолкованы въ смыслѣ призыва къ избіенію этихъ несчастныхъ людей. А одинъ торговецъ изъ этой же прокламаціи сдѣлалъ совершенно логическое заключеніе, что необходимо избивать не только „жидовъ", но и „студентовъ", которыхъ въ настоящее время въ Иркутскѣ не мало.

Какъ бы то ни было, тревога охватила весь нашъ городъ. До нельзя струсившая администрація своими мѣрами только подлила масла въ огонь. Къ полицейскимъ участкамъ были приномандированы отряды солдатъ; двери колоколенъ были заколочены, чтобы не допустить набатной тревоги; батальону розданы боевые патроны, у юнкеровъ мѣстнаго училища, подозрѣваемыхъ въ неблагонадежности, отобраны тесаки, якобы для точенія; въ ночь съ 30 апрѣля на 1-е мая по городу разъѣзжали конные патрули и пр.

День 1-го мая, между тѣмъ, прошелъ совершенно спокойно, —не потому, конечно, что испугались всѣхъ этихъ мѣръ пресѣченія, а потому, что никто у насъ и не собирался на „поджигать городъ", на „убивать евреевъ". Рабочіе желѣзнодорожнаго депо еще за нѣсколько дней заявили своему начальству, что 1-го мая работать не будутъ. Благоразумное начальство отвѣтило, что ничего противъ этого не имѣетъ. Рабочіе отправились на Кою (за городъ) и, въ виду сильнаго отряда полицейскихъ, провели такъ время въ пѣсняхъ.

Какъ видите, и у насъ въ Сибира зашевелился рабочій Въ добрый часъ!

Забайкалье. (1-го мая)

Волна рабочаго движенія перекинулась вмѣстѣ съ желѣзной дорогой черезъ Уралъ и разлилась по необъятной Сибири. Первый валъ этой волны, еще слабый, уже начинаетъ пугать нашихъ правителей. Слишкомъ уже необычная это вешь: вдали отъ культурныхъ центровъ, въ глуши Сибири, въ горахъ Забайкалья ешшшется революціонная пѣсня, печатаются и распространяются прокламаціи, шевелится рабочій, привыкшій къ спокойной жизнѣ не возмутимой жизни обыватель, начальство, куча жандармовъ, приѣзжанныхъ изъ нашъ для порядка — все это въ страхѣ великомъ по поводу самаго незначительнаго факта.

Я опишу вамъ, какъ у насъ губернаторъ Надаровъ сдѣлалъ революцію. На Пасхѣ среди рабочихъ желѣзно-дорожныхъ мастереяхъ на ст. Чита (около 800 чел.) были распространены прокламаціи, приглашающія ихъ праздновавію 1-го мая. Прокламаціи не были никѣмъ подписаны, на рабочихъ произвели слабое впечатлѣніе, но въ высшихъ сферахъ вызвали тревогу и опасеніе.

Надаровъ распорядился приготовить..... пушки. Но Пасха прошла, рабочіе принялись за работу и страхъ глупаго правителя улегся.

Но ночь на 24-ое апрѣля были расклеены по городу и на покзалѣ и разбросаны по мастерскимъ прокламаціи отъ мѣстнаго комитета Сибирск. Соц. Дем. Союза, рисующія общее положеніе рабочаго въ Россіи и приглашающія рабочихъ къ организаціи. Прокламаціи произвели сильное впечатлѣніе на рабочихъ, но всего сильнѣе подѣйствовали они на губернатора Надарова и обывателей. Въ городѣ, на рынкѣ, въ правительственныхъ учрежденіяхъ только и разговоровъ, что о прокламаціяхъ. Власти стали серьезно готовиться къ подавленію бунта. 30-го апрѣля появилась, новая прокламація отъ Сибирск Соц. Дем. Союза — первомайская (вподода), которая въ конецъ убѣдила начальство, что готовится „бунтъ". Страхъ объялъ робкихъ и трусливыхъ людей: съ ножала мѣнторые перетхали въ городъ, отправили туда своихъ дѣтей и просили защиты у генерала. Особенно дрожалъ отъ страха начальникъ мастерскихъ Манулеевичъ, неданно укравшій 1200 руб. и сознавшійся въ этомъ, теперь исполняющій роль добровольнаго шпіона. И вотъ представьте себѣ картину: Надаровъ отдаетъ приказъ по войскамъ: выдать двумъ сотнямъ казаковъ по 5-ти боевыхъ патроновъ и отточить шашки. Приготовить пушки, вооружить двѣ роты пѣхотинцевъ и..... никакой пощады! 1-го мая угромъ погода была отвратительная и рабочіе сами не захотѣли праздновать этотъ день. Но войска все же были высланы. Но улицамъ города разъѣжали вооруженные патрули, вызывая самые неожиданные толки и слухи въ обывательской средѣ. Человѣкъ 150 рабочихъ устроили все же маевку, отправились съ красными флагомъ въ лѣсъ, съ пѣснями. За нихъ были разряжены войска, которыя напрасно ожидали бунта: никакого бунта не было. Въ результатѣ получилось слѣдующее: рабочіе страшно заинтересовались теперь анимамъ къ нимъ начальства. Г. Надаровъ сослужилъ очень хорошую службу дѣлу революціи. Онъ вызвалъ у рабочихъ озлобленіе — вполнѣ понятное и законное. Всѣхъ возмущаетъ это негодяйство: приказъ стрѣлять при первой возможности. Негодуютъ, но больше смѣются. Большей глупости проявить нельзя было!.. Смѣются обыватели, смѣется чиновничій, смѣется солдатъ. Такими выходками генералъ Надаровъ создаетъ очень хорошую почву для рабочаго движенія, и намъ, революціонерамъ, приходится сказать ему спасибо.

Среди солдатъ распространена была „Солдатская памятка" Л. Н. Толстого. Солдаты резюмировали впечатлѣніе такимъ образомъ: получили мы отъ графа Толстого письмо, и графъ нанъ не велитъ убивать рабочихъ, и что они такіе же какъ и мы люди, и что въ Евангеліи запрещено убивать.

Офицеры получили „Офицерскую памятку" Л. Н. Толстого съ позваніемъ мѣстнаго комитета Сибирск. Соц. Дем. Союза.

Теперь только и разговоровъ объ этомъ. Характерная вешь: за нѣсколько временемъ Надаровъ ассигновалъ (правительство очень охотно даетъ такія ассигновки) порядочную сумму на усиленіе тайной полиціи; нанятъ шпіоны, усиленъ штатъ городовыхъ.

Полиція усердствуетъ и, конечно, не по разуму, подражая въ этомъ генералу Надарову. За первую прокламацію полиція заплатила 10-ть руб. за экземпляръ.

Полицмейстеръ съ важнымъ и таинственнымъ видомъ говорилъ, никакъ, знаете, нельзя безъ войска: готовится грандіозный бунтъ: хотятъ поджечь городъ... вѣроятно будутъ жертвы съ той и другой стороны... Во всемъ этомъ очень много смѣшного, но рабочіе изъ этого должны почерпнуть поучительное указаніе на то, что самый мирный даже путь проявленія ихъ чувствъ и желаній наталкивается на нулакъ нашихъ правителей и угнетателей на штыкъ, пулю и тюрьму.

Соціалистъ.

Моемма. Промышленный кризисъ продолжаетъ расти и охватываетъ все новыя и новыя сферы производства.

Въ настоящій моментъ въ москомсоюзѣ районѣ особенно рѣзко онъ сказывается на ткацкомъ, механическомъ и цементномъ производствахъ. На ткацкихъ фабрикахъ, однако, до самаго послѣдняго времени дѣло не доходило до рѣзкаго сокращенія производства. Фабриканты дѣлали цѣлый рядъ попытокъ къ пониженію расцѣнокъ, что вызвало отпоръ со стороны рабочихъ въ формѣ забастовокъ: такихъ забастовокъ за минувшую зиму было много, какъ въ Москвѣ, такъ и въ уѣздахъ, особенно въ Сергіушскомъ уѣздѣ (фабрики Коняшина, Рябова, Когейкоевой). Забастовки эти только, кажется, на одной Даниловской фабрикѣ приняли широкіе размѣры и сопровождались агрессивными дѣйствіями рабочихъ. Въ большинствѣ случаевъ они ограничивались пріостановкой работъ на день, на два и молчаливъ большимъ или меньшимъ уступками со стороны фабрикантовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, на фабрикѣ Когейковой требованія рабочихъ были удовлетворены до начала заявленной забастовки. Послѣ пасхи владѣльцы ткацкихъ фабрикъ стали сокращать производство и уменьшать число рабочихъ: такъ на Прохоровской фабрикѣ число рабочихъ сокращено на 900, Рягутовская мануфактура уменьшила число рабочихъ на 1200. Нѣкоторыя небольшія фабрики до сихъ поръ не возобновили работъ послѣ праздничной остановки, ссылаясь, между прочимъ, какъ мы слышали, на высокія требованія, которыя стали предъявлять ткачи при наймѣ. Дѣло въ томъ, что на окраинахъ Москвы есть много мелкихъ ткацкихъ фабрикъ, которыя совмѣщаютъ въ себѣ форменныя фабрики съ раздаточными конторами; часть матеріаловъ они раздаютъ рабочимъ на дома. Такъ вотъ, эти домашніе ткачи минувшимъ постомъ рѣшили произвести реформу въ строѣ взаимныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими и мытекающихъ изъ нихъ условій найма и работы. Сравнивая условія работы и расцѣнки ихъ, домашнихъ ткачей, съ таковыми-же рабочихъ въ корпусахъ, они пришли къ заключенію, что благодаря застарѣвшемуся порядку и формѣ расцѣнокъ, фабриканты много имъ не доплачиваютъ; тамъ: работы ткача на современныхъ крупныхъ фабрикахъ давно уже дифференцировались и рядъ мелкихъ манипуляцій (напр., пряченка и др.) оплачивается отдѣльно, тогда какъ они получаютъ за всю работу безъ добавочной платы за отдѣльныя, оплачиваемыя на современныхъ фабрикахъ манипуляціи. Въ общемъ они выработали, кажется, 12 пунктовъ требованій къ фабрикантамъ, вычисляли обшую сумму недоплатъ со стороны фабрикантовъ за 10 лѣтъ и предложили возвѣстить ее. За отказомъ фабрикантовъ удовлетворить это требованіе имя предъявили имъ судебнымъ порядкомъ черезъ присяжныхъ повѣренныхъ. Всѣ дѣла эти въ судѣ были проиграны. Они предварительно были разсмотрѣны въ особомъ совѣщаніи мировыхъ судей, къ которымъ они поступили. Среди требованій, предъявленныхъ ткачами мъ хозяевамъ, попадаются и курьезныя: напр., довольно крупныя суммы сравнительно вычислены за уничтоженіе клоповъ: на крупныхъ фабрикахъ уничтоженіе клоповъ мъ спальныхъ рабочихъ производится систематически за счетъ хозяина и расходъ на это дѣло доходитъ иногда до 400 руб. въ годъ. Домашніе ткачи рѣшили, что если борьба съ клопомъ лежитъ на обязанности фабриканта въ спальныхъ рабочихъ, то она должна лежать на обязанности хозяевъ и въ ихъ квартирахъ. Кромѣ предъявленія указанныхъ требованій, ткачи выработали форму условій найма и рѣшили эти условія предъявить при возобновленіи найновъ, что обычно происходитъ послѣ пасхи. Сколько намъ извѣстно, на многихъ фабрикахъ пришлось поступиться ткачамъ нѣкоторыми пунктами, такъ какъ благодаря кризису угрозы фабрикантовъ прекратить производство во многихъ случаяхъ легко могли осуществиться. Въ цементномъ производствѣ кризисъ былъ вызванъ чрезвычайнымъ размноженіемъ заводовъ: за послѣдніе 3 года число ихъ въ Россіи почти учетверилось, между тѣмъ какъ спросъ на цементъ увеличился мъ гораздо меньшей степени, получилось перепроизводство и рѣзкое пониженіе дивидентовъ, обычно очень высокихъ мъ этомъ лѣтѣ. Въ Московскомъ районѣ послѣ Рождества почти всѣ заводы прекратили производство.

Одинъ изъ самыхъ крупныхъ заводовъ — Подольскій заводъ Московскаго акціонернаго общества разсчитать всѣ 2,000 рабочихъ, стоялъ мъ теченіе почти 4-хъ мѣсяцевъ, и только въ маѣ, т. е. къ началу строительнаго сезона, снова возобновилъ работы.

Большинство механическихъ заводовъ тѣсно связано съ ткацкими фабриками, такъ какъ главнымъ ихъ продуктомъ являются ткацкіе станки, поэтому кризисъ мъ ткацкомъ производствѣ не могъ не отразиться на механическихъ заводахъ. Закрытія хотя бы временнаго механическихъ заводовъ не было за послѣдній годъ, но сокращеніе производства наблюдается на всѣхъ заводахъ.

Зубатовъ и комп. продолжаетъ свою политику по отношенію къ рабочимъ, хотя въ болѣе скрытной формѣ. Знаменитые курсы прекратились; недавно, какъ мы слышали, было административное совѣщаніе по поводу организаціи рабочихъ, на которомъ большинство высказалось за прекращеніе дальнѣйшихъ дѣйствій и прикрытіи организаціи, во низъ Ходынскій и Треповъ остались при особомъ мнѣніи.

Тверь. На Залогинекой ткацной фабрикѣ, находящейся въ 2 верстахъ отъ Твери, порядки ужасные, даже сравнительно съ другими тверенми фабриками. Глухое недовольство такъ всегда въ лицо, но оно рѣдно выливается наружу. Причиной тому — крайне низкій уровень Залогинскихъ рабочихъ, средн которыхъ совершенно отсутствуетъ всякая организація.

Въ концѣ февраля этого года было тамъ небольшое столкновеніе съ фабричной администраціей изъ-за ничтожъ ав простой машинъ, остановившихся по винѣ фабрики. Оно окончилось въ пользу рабочихъ. Затѣмъ все затихло вплоть до 4 го апрѣля. Накануунѣ этого дня залогинцы, выйдя мъ черомъ наъ фабрики, порѣшили забастовать, выставивъ цѣлый рядъ требованій: повышеніе расцѣнокъ, уменьшеніе штрафовъ, увольненіе директора, лучшее обращеніе мастеровъ съ рабочими, введеніе возыльщиковъ основъ (до тѣхъ поръ ихъ приходилось относить самимъ рабочимъ безъ различи пола и возраста, хотя мѣсяцъ онѣ отъ 2-5 пудовъ) и нѣкоторыя другія. Утромъ рабочіе вышли къ фабрикѣ, но работать не пошли. Дали знать властнмъ, и прямо съ панихиды по Сипягинѣ имъ пришлось ѣхать на умиреніе бунтовщиновъ. Первымъ пріѣхалъ владѣлй фабричный инспекторъ Хмѣленъ и направился прямо въ директорскій домъ. Рабочіе держались епокойно и пытались добитьен того, чтобы Хмѣленъ выслушалъ ихъ требованія. Но ни отъ него, ни отъ пріѣхавшаго вслѣдъ за нимъ губернатора, прокурори, жандармскаго генерала — они ничего не добились. Настроеніе ихъ начало повышаться, раздались голоса: „а, такъ вы къ хозяину чай пить пріѣхали, а насъ и слушать-не хотите!“ — и наконецъ со стихійной силой вещыхнуло годами накопившееся раздраженіе: рабочіе бросились ломать доми, машины въ„мастерскихъ, фабричную цепарню, набивать мастеровъ, полицейскихъ. Директоръ едва спасси, епрятавшись въ погребъ, а неправнинкъ, сунувшійся „усмирять“, былъ сбитъ ударомъ кирпича. Осажденное въ директорскомъ домѣ начальство сидѣло ни живо ни мертво цѣлыхъ полтора часа. Наконецъ, на выручку ему явилось христолюбивое воинство. Немногихъ защищавшихся подѣньями и кирпичами рабочихъ схватили, большинство бѣжало—я „бунтъ“ былъ усмиренъ. По дѣлу этому арестовано около 35 человѣкъ (точная цифра еще неизвѣстна). Кое кого прокурорскій надзоръ, аа недостаточностью уликъ, освободилъ; дѣло же остальныхъ передано судебному слѣдователю. Итакъ, въ перспективѣ новая судебная комедія...

Фабрику на праздникъ остановили, а остальныхъ рабочихъ подъ конвоемъ вызванныхъ изъ волостей понятыхъ разослали по деревнямъ. Этой мѣрой начальство хотѣло уберечь рабочихъ Тверскихъ фабрикъ отъ аарады дурного примѣра, но... въ ночь съ 8 на 9 и съ 9 на 10 апрѣля въ рабочихъ слободкахъ и на дворѣ Морозовской фабрики были разбросаны и раскленны гектографированныя прокламаціи, подчеркивающія антагонизмъ интересовъ рабочихъ и царскаго правительства, такъ нрко проявившійся въ поденкѣ властей во время беапорядковъ, указывающія на причину неудачи залогинцеъ и призывающія рабочихъ къ организованной борьбѣ аа „лучшее будущее. Прокламаціи эти вышли аа подписью „Тверской Группы Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.“ Ими группа впервые открыто заявляетъ о своемъ существованіи.*) Онѣ произвели на рабочихъ сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые провисѣли до 8-9 часовъ утра, и вонругъ ихъ кучками собирались, читали и гонорили. Сами рабочіе передавуть: „теперь вездѣ ядутъ разговоры объ организаціи.“ Часть прокламаціи, разбросанная въ одной изъ слободокъ, на слѣдующее утро оказалась расклеенной ненавѣстными добровольцами на столбахъ и заборахъ. Видѣля прокламаціи и въ деревнѣ, гдѣ онѣ читалнсь рабочими, пришедшими на праздникъ,—своимъ односелъчанамъ.

Неменьшую сенсацію прокламаціи произвели и въ полицейско жандармскомъ мірѣ. Забѣгали сыщики и жандармы, заволиловали Тверекой герой, полиціймейстеръ Кирѣевскій, но, не емотри на страстное желаніе наловить и пресѣчь крамолу въ самомъ началѣ, данныхъ для такого подвига оказалось такъ мало, что не было даже обысковъ.

Циркулируютъ прокламаціи и среди Тверскихъ обыва телей. Любопытно, что нѣкоторые экземпляры попали къ нимъ отъ лицъ, прима обязанность которыхъ совершенно противуположнаго харяктера.

*) Осенью ею были распространены на Морозовской мануфактурѣ листнн, но безъ подпѣнеи.

Еще о безпорядкахъ на Воткинскомъ зав., Вятск. губ.

Прежде чѣмъ передавать подробности, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ заводѣ. Воткинскій заводъ принадлежитъ казнѣ, занимается изготовленіемъ паровозовъ, судовъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ, готовитъ сталь. Ежегодное производство этихъ предметовъ милліона на 2 рублей. По количеству населенія это третій пунктъ въ губерніи послѣ Ижевскаго завода и Вятки, въ немъ 25 тысячъ съ лишкомъ жителей,—онъ представляетъ одну волость и 4 сельскихъ общества; въ немъ 3,267 дворовъ. Земленашествомъ никто не занимается, такъ нанъ земли мастеровымъ при освобожденіи ихъ нарѣзано всего 836 десятинъ съ усадьбой, слѣдовательно, на каждый дворъ не приходится и ¼ десятины.

Волненій въ заводѣ началось давно, устраивались сходки въ мастерскихъ, знали это и цеховые мастера. Возбудили движеніе: Зосманъ—интеллигентный рабочій, бывшій заграницей и работавшій раньше на югѣ, и два студента, личность которыхъ не установлена. Помогалъ имъ одинъ изъ мѣстныхъ рабочихъ, которого товарищи прозвали „студентомъ“.* Недовольство начальствомъ было возбуждено: 1) грубымъ, дерзнимъ обращеніемъ съ рабочими, доходящимъ до сбиванія шапки съ головы рабочаго палкой и т. п. 2) слухами о мошенничествахъ начальства, весьма крупныхъ, сходившихъ ему съ рукъ, тогда нанъ рабочихъ сажали въ тюрьму по одному подозрѣнію, что нѣкъ нибудь изъ нихъ украдена колоса желѣза; 3) самовольнымъ закрытіемъ начальникомъ завода, Троиномъ, тракта, надавна существовавшаго и ведущаго на замодскую базарную площадь; 4) уменьшеніемъ заработной платы до такихъ размѣровъ, что существованіе рабочихъ не было обезпечено даже насущнымъ хлѣбомъ; 5) увеличеніемъ рабочихъ часовъ при той же платѣ.

Полиція доказывала Троину, что рабочіе „не спонойны“, но онъ, мъ твердой увѣренности, что одинъ его взглядъ можетъ заставить рабочаго уйти на три аршина въ землю, не придавалъ значенія донесеніямъ полиціи.

Въ день „бунта“, въ 7 часовъ утра, рабочіе по звонку толпой повалили мъ квартиръ управляющаго Троина и требовали, чтобы онъ вышелъ для объясненій съ ними. Троинъ со сна, не одѣвшись, вышелъ и грозно прикрикнулъ на толпу. Рабочіе, раздраженные окрикомъ, схватили Троина и повели его на площадь, такъ поставили его на табуретку и послали за земскимъ начальникомъ, чтобы онъ разсудилъ ихъ съ Троиномъ. Земскій начальникъ Кудрявцевъ со страху спрятался, и его не нашли. Тогда роль судьи на себя приняли Зосманъ. И на площади началея судъ. Толпа отворила ворота на тракт. порвала телефоны, но „царское“ имущество не тронула; не оборвала телеграфа, а къ назначейству и складамъ приставила 300 человѣкъ рабочихъ, заявивъ Троину, что это сдѣлано для того, чтобы господа, разворовавъ сами деньги и имущество, не свалили на народъ. Надъ стоявшимъ на табуретвѣ Троиномъ толпа (мальчишки) издѣвались, бросали въ него грязью и снѣгомъ, тыкали ему въ лицо хлѣбъ изъ гнилой муки, нуплеными имъ, Троиномъ, для продажи заводскому населенію и кто-то подшибъ табуретъ, отчего Троинъ упибся. Но въ общемъ рабочіе были не злыны и по своему корректны. Вышелъ священникъ съ крестомъ изъ собора увѣщевать толиу, но встрѣченъ былъ возгласами: „айда, уходи, бачна! не твое это дѣло—не суйся. Ты самъ питанникъ и обираешь насъ!“ Докторъ Спасскій выскочилъ на площадь и прибрикнулъ на толпу. Его повалили и избили. На его просьбу отпустить его обмыть окровавленное лицо, рабочіе обмазали его навозомъ, говоря: „Ты этимъ же кастѣлянъ“.

Пока шель судъ надъ Троиномъ, часть толпы побѣжала за тѣленчимъ Салалинымъ, и, найдя его спрятавшимся подъ кроватью, вытащила за ногу, его избили, выбили зубы, сломали ребра и выволокли на площадь, гдѣ поставили рядомъ ан Троиномъ и Спасскимъ подъ краснымъ флагомъ. Пекали еще, чтобы избить, тѣсничаго Алибина, полицію, инженера Гуллета и Домидоскаго, но не нашли ихъ. Избили заводскаго мастера Мокина. Зосманъ допрашивалъ Троина по пунктамъ, при чемъ рабочіе требовали, чтобы Троинъ „хорошему человѣку“ отвѣчалъ правильно. Такъ они продержали ихъ здѣсь до ночи. Отъ Троина отобрали подписку, что онъ соглашается на требованія рабочихъ и разошлись; при чемъ Зосманъ предупредилъ, что если его арестуютъ, то пусть рабочіе его вызволютъ.

Ночью изъ Сарапула пріѣхали и власть: прокуроръ и исправникъ и приказали становому немедленно арестовать Зосмана. Утромъ толпа отправилась къ становому, требуя отпустить Зосмана, при чемъ разгромили квартиры чиновъ полиціи. Становой сослался на распоряженіе прокурора и исправника объ арестѣ. Толпа бросилась въ номера и приступила къ властямъ съ требованіемъ выпустить Зосмана, пронанела у нихъ обыскъ и ноечто разгромила. Власти испугались и убѣжали сперма за 12 верстъ, а потомъ и за 20 въ деревню Перевозную и оттуда „наблюдали“ за событіями. Потомъ все утихло. Вызваны были войска изъ Перми, пріѣхалъ губернаторъ, (изъ Вятки) жандармы, и тогда же прибыли изъ своей „штабъ-квартиры“ власти. На допросѣ Зосманъ держалъ себя героемъ, отрицалъ виновность толны, говоря, что она была лишь его слѣпымъ орудіемъ.

Пома шла разборка, Троинъ, желая повернуть дѣло выгоднымъ образомъ для себя, отрицалъ необходимость вмѣшательства власть и войска, утверждая, несмотри на очевидныя издѣвательства и оскорбленія толпы но отношенію къ нему, — что это дѣло домашнее, заводское и что они сами между собою могутъ поноучить его къ общему благополучію.

Теперь есть извѣстіи, что въ заводѣ идетъ экзекуція: рабочихъ сѣкутъ и т. д. Сдѣлалось извѣстнымъ, что 9 человѣкъ выслано изъ губерніи, 40 арестовано, и 50 было наказано розгами, въ токъ числѣ первымъ наказанъ Зосманъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

На народномъ собраніи въ Аугсбургѣ, состоявшемся 28-го іюня товарищъ Клара Цетнинъ, неодпократно тратившая свой ораторскій талантъ на дѣло ознакомленія нѣмецкихъ рабочихъ съ каждымъ движеніемъ, прочли рефератъ, послѣ котораго собраніе (было свыше 2000 лицъ) приняло резолюцію протеста противъ „безстыднаго варварства“ царскаго правительства. „Собраніе привѣтствуетъ“ говорится въ резолюціи, „самоотверженныхъ борцовъ за политическую свободу въ царствѣ нпута, которые жертвуютъ своей личной свободой и жизнью для общаго блага, и посылаетъ имъ увѣренія въ самой горячей симпатіи со стороны сознательнаго германскаго пролетаріата. Въ то же время собраніе выражаетъ надежду, что русская революціонная „вктеллигенція“ въ своемъ стремленіи къ политической свбодѣ примкнетъ самымъ тѣснымъ образомъ къ русскому соціалъдемократическому рабочему движенію, пбо только оно является надежнымъ ручательствомъ предстоящаго раньше или позже крушенія азіатскаго деспотизма въ Россіи.“

Насъ просятъ помѣстить слѣдующее сообщеніе:

С. Галленъ. 3-го мая.

Дорогіе товарищи!

На майскомъ собраніи рабочихъ въ С. Галленѣ (Швейцаріи) по предложенію Вашего соотечественника, студента коммерческой академіи Г. Перситца, была принята слѣдующая резолюція:

„Собравшіеся 1 го мая рабочіе С. Галлева протестуютъ противъ русскаго абсолютизма, варварски попирающаго чувства своего народа, и, выражая полную симпатію учащейся молодежи и сознательнымъ рабочимъ, борющимся за свободу, надѣются, что въ слѣдующій майскій день красное знамя будетъ свободно развиваться и въ Россіи.“

Посылая Вамъ эту резолюцію, мы просимъ Васъ сообщить ее Вашимъ борющимся товарищамъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ

Президентъ Аркольдъ Тейхвръ.

Секретарь А. Шу

Московскій Комитетъ проситъ напечатать, что имъ постановлено отчислять въ кассу „Искры“ 20 проц. со всѣхъ доходовъ. Моск. Ком. собрано мъ пользу „Искры“ — 20 руб. отъ Суржкова, 25 руб. отъ слабой женщины, 10 руб. черезъ рабочаго отъ замочника.

НЕКРОЛОГЪ,

Намъ пишутъ: въ Якутскѣ застрѣлился шлиссельбурженъ Яновичъ Привлеченный по дѣлу „Пролетаріата“, Яновичъ 11 лѣтъ просидѣлъ въ Шлиссельбургѣ, послѣ чего былъ сосланъ на поселеніе въ Колымскъ. Въ Якутскѣ онъ пріѣхалъ изъ Колымска по дѣлу Ергина. Яновичъ оставилъ нѣсколько писемъ — къ товарищамъ, къ одному своему товарищу — полняну, и въ полицію. Въ письмахъ къ товарищамъ онъ говоритъ, что 18-ть лѣтъ тюрьмы и ссылки изморили его душу и что ему хочется уже отдохнуть, а отдыхъ онъ можетъ найти лишь въ могилѣ. Письмо къ товарищамъ заканчивается трогательныхъ пожеланіемъ, чтобы скорѣе наступило время, когда надъ Зимнимъ Дворцомъ взовьется красное знами. Въ письмѣ въ полицію Яновичъ проситъ ничего не винить въ своей смерти и говоритъ, что „въ сущности моимъ убійцей является русское правительство“. Нечего говорить, что смерть эта произвела на всѣхъ товарищей страшное впечатлѣніе. Это былъ человѣкъ высокой душевной красоты, который пользовался всеобщей любовью. Грустно и обидно, когда уходятъ такіе люди...

3-го мая казнекъ въ Шлиссельбургѣ Степанъ Балмашевъ, а 27-го мъ Вильчѣ — Гиршъ Лекертъ.

Оба умерли героями.

За недостаткомъ мѣста отлагаемъ хроникy революціонной борьбы до слѣдующаго номера.

На днякъ выходитъ въ свѣтъ № 4 „Зари“.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ виду обысковъ, имѣвшихъ въ послѣднее время мѣсто въ Германіи и мъ виду другихъ консервативныхъ соображеній нѣкоторые наши (т. е. Искры) представители въ нѣмецкихъ городахъ вынуждены ограничиться при отчетахъ въ нашей газетѣ только нннцъ, о чемъ представители просятъ насъ заявить.

Получено: отъ Г. С. Д. 190,86 мар., изъ Х. черезъ Г. С. Д-170 мар., отъ Ш. (Мюнхенъ) 40мар., получено къ Берка черезъ Рудникова 230 фр., въ токъ числѣ отъ А. В. С. 51 фр. и черезъ Б. на „Искру“ 10 фр.

Изъ Лѣжа: 1) отъ всякаго товарища 21 фр. 10 с., 2) еще отъ велосипедиста 9 фр., 3) На изданіе Тука 10 фр. 4) литер. и сборы 44 фр. 35 с.

Отъ группы сочувствующихъ Искрѣ въ городѣ Х. 150 фр., изъ нихъ 100 фр. отъ „судьбы“.

Отчетъ Б-ской группы за апрѣль — май: непосредственно Лигой на литературу получено — отъ Бунда 10,85 м., на библіотеку частному лицу 15,25 м., отъ продажи по мелочамъ В. 20 м.; за литературу изъ кружковъ мъ Б... — 124,50. въ фр. 50. черезъ частныхъ лицъ — 25,90; пожертвованія отъ Фанни наъ Л. — 70 м. отъ Ф. — 16,50 м. отъ Р. 8 м., отъ Л. — 20 м.

Помѣщаемъ твоже отчетъ этой группы за январь, который былъ нами своевременно получекъ, но не извѣстанъ по ошибкѣ.

За литературу изъ Бе... 137,80 м., за покупку литер. изъ Тверск. губ. черезъ Л. — 30 м. на донуику библ. изъ Сибири 19,30 м., на покупку библ. отъ витчей — 108 м. отъ К. изъ В. —106,82 м., изъ кассы Бе... кружка — 234,09 м.,

Черезъ „75 м.“ — 50 франковъ.

Отъ Ф. 3 фунта, изъ Лондона за литературу 2 фунта, отъ С. Ф. 50 яронъ, отъ М. П. 50 кронъ, отъ кокслуа въ Виктерлетѣ 8 фр. 33 с., изъ А. 168 руб., изъ Перми 25 р., мъ Тамбова 25 р., наъ П. П. 55 р., отъ Московскаго лаючника 10 р., отъ подписчика, письмо котораго не могли разобрать, 3 р.

„Изъ Петербурга черезъ тжа“ 30 руб. „Отъ друзей изъ сѣвернаго захолустья“ 40 р. Отъ С.-Пб. Комитета за литер. 175 р. отъ подписчицы 5 р., черезъ Рош. 5 р., отъ Архаронцв 37 р., отъ читательницы изъ Х. 15 р.,

4 М.Х. Корр. получены, дайте адресъ для писемъ и книгъ.

Матеріалы „Рабочей Мысли“, присланные Пет. Комитетомъ, получены слишкомъ поздно и будутъ использованы въ ближайшихъ №№. За недостаткомъ мѣста отлагаемъ также корреспонденціи изъ Перми, Новозыбкова, Витебска, Хмѣльнова, Томска. и др.

Настоятельно просимъ всѣхъ пользующихся для своихъ связей (и пересылки денегъ) адресомъ Дитца, отмѣчать на внутреннемъ конвертѣ, что письмо (корр. или деньги) предназначено для ред. „Зари“. Въ противномъ случаѣ матеріалы и письма могутъ не попасть въ нихъ.

Вышли изъ печати: Пѣсни борьбы (съ нотами), Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи, Г. Плеханова (изданіе „Искры“).

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn P. Axelrod, Zürich, Vogelsangstrasse 9.

Сердечное попеченіе объ учащейся молодежи.

Высочайшій рескриптъ
на имя Зенгера:

„Родительскому сердцу Моему было отрадно узнать, что значительное большинство студентовъ въ концѣ нынѣшняго учебнаго года въ самостоятельномъ сознаніи своего долга вернулось къ учебнымъ занятіямъ и порядку..."

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ИСКРѢ №. 22.

газетное извѣстіе:

Его Императорское Величество Николай II повелѣть соизволилъ: взыскать съ сельскихъ обществъ и селеній Константиноградскаго, Полтавскаго, Валковскаго и Богодуховскаго уѣздовъ 800 тысячъ рублей въ пользу землевладѣльцевъ тѣхъ же уѣздовъ.

Гей, не дывуйтесь, добрiи люде
Що на Вкраини повстало...

Царь Николай II.: А ну ка, отвали, дружище, моимъ вѣрноподданнымъ землевладѣльцамъ кусокъ свѣжаго человѣческаго мяса.
Князь Оболенскій: Царю и отечеству радъ служить до послѣдняго издыханія!
Помѣщики: Урррa-a-a!!! Да здравствуетъ царь-батюшка!! за него мы готовы стоять до послѣдней капли крови!

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!“ ...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 23 1 АВГУСТА 1902 ГОДА. № 23

Expedition der „Iskra“ für das Ausland
Axelrod
ZÜRICH IV

ПРОГРАММА РУССКИХЪ ЛИБЕРАЛОВЪ.

Подъ редакціей г-на Струве сталъ выходить въ Штуттгартѣ либеральный органъ „Освобожденіе“. Послѣ 3-хъ лѣтней борьбы съ революціонными марксизмомъ во имя бернштейніанства г-нъ Струве убрался, наконецъ, въ лагерь либеральной буржуазіи. Скатертью дорога!

Революціонный пролетаріатъ вынужденъ считаться съ тѣмъ, что отъ времени до времени иные захваченные волной его историческаго движенія интеллигенты отдѣляются отъ него и перебѣгаютъ въ тотъ политическій лагерь, гдѣ общественному дѣятелю легче разсчитывать на непосредственный успѣхъ его работы. И если бы эти перебѣжчики могли, уходя въ либеральной буржуазіи, внести въ ея среду хотя бы только то революціонное настроеніе, то непреклонную ненависть къ царизму, которой одушевлены сознательный пролетаріатъ и социалистическая интеллигенція, то мы могли бы еще, пожалуй, мириться съ фактами подобнаго дезертирства. Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что бывшіе оппортунисты социализма оказываются слишкомъ умѣренными, слишкомъ не-революціонными даже для того, чтобы двигать впередъ развитіе либерально-демократическихъ элементовъ.

Вотъ какъ опредѣляетъ г. Струве свою задачу, какъ литературнаго представителя либеральной партіи: „Дать этому уже готовому, уже созрѣвшему сознанію литературное выраженіе — вотъ на что мы притязаемъ. Мы были бы вполнѣ удовлетворены, если бы на нашу долю выпала лишь роль регистраторовъ свободной политической мысли въ Россіи, если бы мы здѣсь, за рубежемъ, могли только предавать тиснѣнію идущее изъ Россіи свободное слово, являясь его простыми наборщиками и печатниками.“ И въ другомъ мѣстѣ: „Это не означаетъ, однако, что редакція отъ себя предложитъ читателямъ готовую программу, содержащую по пунктамъ рѣшеніе всѣхъ основныхъ вопросовъ необходимаго для страны коренного преобразованія. Такая программа должна быть еще выработана общественными дѣятелями нашей страны и, прежде всего, дѣятелями самоуправленія. Не дать программы намъ, а получить ее отъ нихъ — вотъ на что разсчитываетъ редакція „Освобожденія“.

Мы хорошо знаемъ, что всякая буржуазія, хотя бы и трижды либеральная, по отношенію къ своимъ „идеологамъ“ — въ политическихъ и литературныхъ представителяхъ своего класса — является весьма строгимъ „хозяиномъ“, требующимъ, чтобы они были не болѣе, какъ „регистраторами“ ея „свободной политической мысли“, выражающей ея классовые интересы. Мы хорошо знаемъ, что экономическая необходимость или связь „общественнаго мнѣнія“ данной среды являются достаточно могучими средствами, чтобы достигнуть этой цѣли и превратить идеологовъ въ простыхъ „регистраторовъ“, въ простыхъ „куплевъ“ (поденщиковъ) на службѣ буржуазіи. Но объ этомъ не принято говорить. Напротивъ, принято дѣлать видъ, будто бы то, что диктуется „политической мыслью“ буржуазіи, выходитъ изъ подъ пера писателя или изъ устъ оратора, какъ свободное выраженіе его собственной политической мысли ... Быть можетъ, своеобразность положенія г-на П. Струве, какъ вчерашняго марксиста, дѣлала необходимыми особыя съ его стороны гарантіи того, что его политическая мысль совпадетъ съ классовыми интересами... то-бишь, съ свободной политической мыслью того класса, на служеніе которому онъ мнитъ отдать свои труды, свои знанія и свои таланты.

Въ статьѣ „Отъ русскихъ конституціоналистовъ“ мы на одномъ изъ политическихъ пунктовъ программы, которую г-нъ Струве „получилъ“ отъ русской „земской политической партіи“, какъ выражаются о себѣ авторы статьи, Г. Струве „всецѣло присоединяется“ къ этой программѣ. Два письма „земцевъ“ въ 1-мъ и 2-мъ №№ дополняютъ эту программу и даютъ намъ возможность составить себѣ довольно полное представленіе о характерѣ новаго литературно-политическаго предпріятія.

„Отличіе нашего органа отъ другихъ заграничныхъ изданій“, заявляютъ „конституціоналисты“, „заключается въ томъ, что мы предполагаемъ объединить тѣ группы русскаго общества, которыя не имѣютъ возможности найти исходъ своему возмущенному чувству ни въ классовой, ни въ революціонной борьбѣ“.

Итакъ, либералы намѣрены и впредь оставаться внѣ сферы революціонной борьбы. Не вовлечь либеральную буржуазію на путь революціонной борьбы противъ царизма, а оставить ее на томъ пути не-революціонной оппозиціи царизму, на которомъ она топчется безъ всякаго успѣха 40 лѣтъ; не двигать либеральную буржуазію впередъ, а держать ее на одномъ мѣстѣ, — вотъ цѣль „земской политической партіи“.

„Мы вовсе не желаемъ порвать съ той мирной и легальной дѣятельностью, на почвѣ которой мы, во мнѣ нашихъ силъ, работали до сихъ поръ“, говорятъ земцы въ № 2 „Освобожденія“, а г. Струве въ редакціонныхъ заявленіяхъ съ большимъ усердіемъ защищаетъ эту позицію отъ критики тѣхъ „тенденціозныхъ“ социалистовъ, которые думаютъ, что „мирная и легальная“ культурная дѣятельность не есть еще та политическая борьба съ царизмомъ, которая является обязанностью всякаго русскаго гражданина. „Такому движенію, говоритъ г. Струве, нельзя навязывать, въ качествѣ обязательныхъ, средства, приговины и пріемлемыя только для отдѣльныхъ крайнихъ группъ. нельзя внушать взглядовъ и настроеній, которыми оно въ цѣломъ и объемѣ не можетъ проникнуться“ (курсивъ нашъ). Вмѣсто того, чтобы „благословить жечь сердца“ россійскихъ обывателей, напомнивъ имъ, что борьба съ „національнымъ врагомъ“ — царизмомъ требуетъ „подвиговъ“ и героическихъ настроеній, вмѣсто этого имъ внушаютъ, что „выше лба уши не растутъ“, и что только „отдѣльныя крайнія группы“ могутъ стать выше жалкой „культурной“ и легальной работы въ современныхъ условіяхъ, массѣ-же позволительно застыть въ ея трусости, инертности и апатіи. Наши „критики марксизма“ и бернштейніанцы много старались о томъ, чтобы привить намъ, социалъ-демократамъ, такое мнѣніе о правѣ рабочей массы оставаться вѣчно въ этомъ состояніи политическаго младенчества. Нашъ пролетаріатъ отказался отъ этой почетной позиціи. Неужели г. Струве будетъ имѣть больше успѣха съ той же пропов'ѣдью, обращаемой имъ къ массѣ либеральныхъ собственниковъ?

Какова же политическая задача новой партіи, если она тамъ рѣшительно отрекается отъ задачи самостоятельной политической (т. е. при современныхъ русск. условіяхъ — революціонной) борьбы? Ни однимъ словомъ „Освобожденіе“ не даетъ намъ основанія думать, чтобы этой задачей было — содѣйствіе революціонной борьбѣ уже вслушейся, т. е. борьбѣ рабочаго класса, борьбѣ учащейся молодежи или загорающейся борьбѣ крестьянства. Задачи новой партіи — „организовать политическое ясное, солидарное и сильное своей сознательностью и сплоченностью общественное мнѣніе“. Очень хорошо. Но какова же будетъ роль этого организованнаго общественнаго мнѣнія? На этотъ вопросъ „отвѣчаетъ намъ статья „отъ русскихъ конституціоналистовъ“.

„Многочисленные признаки показываютъ, что разложеніе нашей государственной формы идетъ быстрымъ шагами впередъ“. Революціонное броженіе въ „нижнихъ слояхъ населенія“, „широко развившееся рабочее движеніе“, студенческіе безпорядки, террористическіе факты и крестьянскіе бунты — всѣ эти активныя нападенія на самодержавіе должны, по мнѣнію нашихъ либераловъ, вынудить правительство „приступить къ серьезной политической реформѣ“ и для этой цѣли обратиться къ земству. И вотъ роль „организованнаго общественнаго мнѣнія“ либеральныхъ собственниковъ сводится къ тому, чтобы подготовиться къ этому важному моменту и выработать программу дѣйствій для этого момента. Другими словами, либералы организуются не столько для борьбы съ царизмомъ въ настоящее время, сколько для переговоровъ съ царизмомъ въ такое время, когда послѣдній, подъ вліяніемъ ужаса передъ рабочимъ движеніемъ и другими революціонными силами, станетъ думать о „серьезной политической реформѣ“. Какія же условія поставятъ въ этотъ моментъ наши либералы?

Они потребуютъ „принципіальнаго признанія“ (путемъ царскаго манифеста) цѣлаго ряда перечисленныхъ ими „основныхъ правъ“: свободы печати, собраній и союзовъ, личной неприкосновенности, равенства передъ закономъ и права петицій“. Когда царскій манифестъ дастъ народу всѣ эти права, отмѣнитъ всякія незаконныя административныя распоряженія и дастъ амнистію осужденнымъ за государственныя преступленія, тогда царь, признавъ въ принципѣ „безсословное народное представительство“, долженъ созвать представителей отъ земствъ и крупныхъ городовъ, которые и порѣшатъ вопросъ о проведеніи въ жизнь всѣхъ вышеперечисленныхъ принциповъ, т. е. выработаютъ конституцію.

Итакъ основная задача „земской политической партіи“ до, статочно ясна: когда революціон. движеніе расшатаетъ царизмъ, она выступаетъ съ требованіемъ, чтобы ликвидація этого царизма и опредѣленіе основъ новаго свободно-конституціоннаго порядка было поручено никому иному, а представительнымъ земства и городскихъ думъ т. е. наиболѣе чисти земельныхъ собственниковъ и капиталистовъ. Стало быть, отказываясь принять участіе въ борьбѣ, направленной непосредственно на разрушеніе ненавистнаго всѣмъ порядка, наша либеральная буржуазія больше всего озабочена тѣмъ, какъ бы сдѣлать, чтобы дѣло установленія новаго порядка досталось цѣликомъ въ ея руки. Мы очень хорошо понимаемъ это стремленіе либеральной буржуазіи. Для насъ очевидно, что, отказываясь отъ участія въ классовой борьбѣ, направленной противъ царизма, она тѣмъ болѣе сплошь подготовитъ свои силы для классовой борьбы противъ тѣхъ соціальныхъ группъ, которыя добиваются свержения самодержавія, чтобы установить новый политическій порядокъ съ наибольшей выгодой для ихъ интересовъ. Конституціоналисты пытаются организовать либеральную буржуазію не столько для борьбы за низверженіе самодержавія, сколько для того, чтобы приготовить ее къ борьбѣ за право безраздѣльно хозяйничать въ Россіи послѣ побѣды народа надъ самодержавіемъ.

Г-нъ Струве скажетъ, что это — клевета. Онъ уважетъ насъ, что „конституціоналисты“ молчаніемъ необходимость передачи дѣлъ выработки новаго политическаго порядка земскимъ интересами... свободы. Они заявляютъ, что предоставить выработку этого новаго порядка какому-либо избранному для этого спеціальному собранію—внѣ земскихъ собраній—прямо-таки опасно. Кто будетъ созывать собраніе? То же самое—все еще самодержавное — правительство? Но „создать канцелярскимъ путемъ какія бы то ни было новыя избирательныя коллегіи для выбора общественныхъ людей, призванныхъ осуществлять реформу, — значило бы начать съ нарушенія одного изъ самыхъ основныхъ принциповъ реформы“. Конституціоналисты готовы признать, что собраніе представителей земства можетъ оказаться недостаточно демократичнымъ, но... „во всякомъ случаѣ, такой путь вѣрнѣе и лучше, чѣмъ тотъ, скачекъ въ неизвѣстное“, который представляла бы всякая попытка выборовъ *ad hoc**), подъ непосредственнымъ давленіемъ въ при-трудно — опредѣленномъ настроеніи непримиримыхъ къ политической жизни общественныхъ слоевъ“ (курсивъ нашъ). Итакъ, „Освобожденіе“ полагаетъ, что для дѣла свободы наиболѣе будетъ отдать реформу въ руки земства, такъ какъ, кромѣ него на лицо будутъ только два фактора: опытная въ политическихъ мошенничествахъ бюрократія и „непривычныя къ политической жизни“ народныя массы. Такъ ли это, однако? А гдѣ же будетъ организованная сила революціонныхъ партій — авангарда народныхъ массъ? Неужели существованіе этихъ партій, которыя своей борьбой приведутъ къ паденію самодержавія, будетъ меньшей гарантіей свободы выборовъ, чѣмъ какую представитъ наши земства, отказывающіяся вести активную борьбу съ царизмомъ, чтобы „не сойти съ почвы легальной и мирной дѣятельности“? Мы полагаемъ, что въ революціонный періодъ — т. е. въ періодъ выработки новаго политическаго порядка единственно-надежной гарантіей противъ обмановъ и насилій реакціонеровъ можетъ быть только сознательность народныхъ массъ и организованность и рѣшительность тѣхъ партій, которыя вынесутъ на своихъ плечахъ дѣло освобожденія. И тотъ, кто серьезно заботится о томъ, чтобы политическій кризисъ, переживаемый Россіей, разрѣшился не новымъ правительственнымъ обманомъ, а дѣйствительнымъ политическимъ переворотомъ, тотъ долженъ, во 1-хъ, содѣйствовать политическому сознанію народныхъ массъ, а, слѣдовательно, развитію этихъ народныхъ массахъ интереса къ политической свободѣ, а, во 2-хъ, — способствовать усиленію тѣхъ, непосредственно борющихся съ современнымъ порядкомъ, революціонныхъ силъ, которые своимъ натискомъ сваляютъ самодержавіе.

А, между тѣмъ, наши конституціоналисты не дѣлаютъ ни того, ни другого. Выступая довольно увѣренно, какъ представители тѣхъ прогрессивныхъ элементовъ въ Россіи, они до такой степени проникнуты узко классовыми интересами одной соціальной группы — помѣщичьяго земства, — что не пытаются даже связать выставленныя на нихъ знамена политически требованія съ соціальными требованіями того рабочаго класса, который по словамъ самого г-на Струве, „проснулся къ свободѣ, требуетъ ее и вымоетъ ее“. Въ числѣ „свободъ“, признаніе которыхъ въ царскомъ манифестѣ требуется конституціоналистами, не упомянута свобода стачекъ. Даже это требованіе, въ принципѣ признаваемое либеральными буржуа во всѣхъ странахъ, даже оно должно быть добыто силами самого пролетаріата и только его — наши либералы не захотѣли, хотя бы изъ приличія, написать его на своемъ знаменіи! Требуя „самой широкой амнистіи по всякаго рода-государственнымъ преступленіямъ“, они молчатъ объ амнистіи тѣхъ, кто осужденъ за стачки, рабочіе и крестьянскіе безпорядки. Въ „открытомъ письмѣ отъ группы земскихъ дѣятелей“ (№1) о недавнихъ крестьянскихъ волненіяхъ говорится въ слѣдующихъ фразахъ, которыя заслуживаютъ быть вынесенными на лбу отставного соціалиста, заѣдущаго органомъ „земской партіи“:

„Очевидно, революціонная пропаганда въ данномъ случаѣ только и могла принести плоды на почвѣ народнаго обнищанія, неблагополучія, непониманіи элементарнѣйшихъ основъ гражданскаго права**), безправія и разобщенности культурныхъ, мирныхъ элементовъ общества отъ народа.“

Итакъ, агитація, впервые выводящая народныя массы изъ вѣкового политическаго сна, привлекаетъ и даетъ плоды на почвѣ неблагополучія! Къ крестьянскому движенію, направленному противъ тѣхъ „основъ“ русскаго „гражданскаго права“, которыя узаконяютъ первобытнѣйшія формы кабалы и безправія, относятся, какъ къ какому-то нашествію варваровъ.... Неудивительно, что тѣ же земцы говорятъ объ „общей почвѣ классовыхъ и вгосистическихъ интересовъ, вдыхающей подобно ужасному вулкану, который можетъ каждую минуту совершить самыя ужасныя опустошенія“. Испугавшись этого страшнаго вулкана, который въ своемъ невѣженіи, наивѣрное, безвозвратно умѣетъ въ область прошлаго и „мраду за отработки“ и почтительность и „мужичка“ и много другихъ прелестей сельской жизни, наши еліободолюбивые помѣщики обѣщаютъ годѣйствовать „устраненію правительственной и народной***) анархіи и царящихъ у насъ ужасныхъ медоразумѣній, которыя готовы толкнуть Россію на путь продолжительныхъ и совершенно излишнихъ страданій, насилій и кровопролитій“ и въ грозномъ негодованіи на „близорукую и неумѣлую бюрократію“ сталъ ей въ пину, что она „все расшатываетъ, въ томъ числѣ и самодержавіе, которому она якобы служитъ“. Даже самодержавіе! Да, чтобы добиться себѣ нѣкоторыхъ правъ силами русскаго народа и не поступиться при этомъ въ пользу крестьянъ ни одной десятиной земли — для этого не слѣдуетъ окончательно разрывать „даже съ самодержавіемъ“!

А поступаться своими экономическими интересами гг. либеральные помѣщики, видимо, не думаютъ. Выговорить себѣ полномочіе устроить судьбы русскаго народа въ собраніи земскихъ представителей, они полагаютъ, что имъ въ свою программу вовсе не слѣдуетъ вводить тѣхъ „экономическихъ“ реформъ, тѣхъ мѣръ по „рабочему и аграрному вопросу“, которыя должны быть проведены послѣ политическаго освобожденія Россіи. Это — дѣло тѣхъ парламентовъ, которыми насъ наградитъ Земскій Соборъ. Въ настоящее время нужно говорить только о политическихъ вопросахъ. Но и не о всѣхъ политическихъ вопросахъ слѣдуетъ теперь говорить. Такъ, напр., вопросъ „объ избирательныхъ правахъ населенія“ — или объ отношеніи народныхъ представителей къ монарху имѣетъ несомнѣнно „не только техническое, но и принципіальное значеніе“. Но — тѣмъ не менѣе, рѣшать эти вопросы въ томъ заявленіи, которое должно намѣтить лишь ближайшія перспективы для выполненія нашей программы, значило бы, какъ намъ кажется, дѣлить шкуру не убитаго еще медвѣдя“ (изревъ нашъ). И въ самомъ дѣлѣ: тѣмъ „дѣлить шкуру“ политическихъ правъ съ народомъ почему бы, какъ выражается одинъ изъ авторовъ упомянутаго нами письма, не взять ее цѣликомъ? — Высчупая въ качествѣ представителей всей Россіи, наши помѣщики не только не хотятъ связать себя обѣщаніемъ поддержать народъ въ его наиближайшихъ экономическихъ требованіяхъ, они не берутъ на себя даже обязательства предоставить ему политическое равенство, немыслимое, безъ равнаго и всеобщаго избирательнаго права. И эти люди думаютъ, что народъ сочтетъ передачу „дѣла реформы“ въ ихъ руки надежной гарантіей того, что провозглашена имъ въ борьбѣ за свободу кровь пролѣется не даромъ!

Да и какое довѣріе могутъ питать народныя массы къ политическимъ дѣятелямъ, которые, собираясь „организовать общественное мнѣніе“, не только всячески отрекаются отъ званія „революціонеровъ“, но и не отказываютъ себѣ въ удовольствіи выразить свое порицаніе тѣмъ, кто своей самоотверженной борьбой пролагаетъ путь свободѣ? „Какъ раньше, такъ и теперь, и шутъ земцы (изъ № 2 „Освоб.“), мы остаемся противниками всякаго насилія***), откуда бы оно не исходило, сверху или снизу“.

Кокетничанье съ тѣмъ самымъ самодержавіемъ, которому объявляется война; страхъ собственника передъ тѣмъ самымъ народомъ, во имя интересовъ котораго требуется для „земской партіи“ роль представителя „націй“; плохо прикрытая защита классовыхъ интересовъ помѣщиковъ — наряду съ громкими фразами противъ классовой борьбы — въ предательскія попытки дискредитировать революціонное движеніе въ то самое время, когда всѣ расчеты строятся на его успѣхѣ — таковы основные элементы политическаго направленія „конституціоналистовъ“.

Ни рабочій классъ, ни революціонная демократія вообще не могутъ оказать такой партіи никакого политическаго вѣнца.

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОЛЕМИКА.

Передовая статья 20-го № „Вѣры“ вызвала недовольствіе такъ называющейся „боевой организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ.“ Эта организація ужаснется насъ въ томъ, что мы выставили въ неправильномъ освѣщеніи событіе 2-го апрѣля, указавъ на связь между этимъ событіемъ и реакціонной политикой правительства по отношенію къ учащейся молодежи. С. В. Балмашевъ, — поучаютъ насъ эта „организація“, — былъ прежде всего социалистомъ и революціонеромъ... убійство министра внутреннихъ дѣлъ совершено имъ какъ студентомъ, а какъ членомъ боевой организаціи соціалистовъ-революціонеровъ, по ея постановленію и при ея непосредственномъ содѣйствіи... С. В. Балмашевъ явился исполнителемъ рѣшенія боевой организаціи партіи, и мотивовъ его рѣшенія нужно искать прежде всего въ оффиціальныхъ заявленіяхъ этой организаціи, а не въ какихъ бы то ни было догадкахъ и предположеніяхъ, невѣстно на чемъ основанныхъ“.

Юпитеръ, ты сердишься, стало быть, ты неправъ.

Мотивовъ рѣшенія, принятаго помобнымъ С. В. Балмашевымъ, надо искать въ его собственныхъ словахъ: только обращаясь къ этому источнику, мы не рискуемъ попасть въ заблужденіе, благодаря произвольнымъ догадкамъ и „неизвѣстно на чемъ основаннымъ“ заявленіямъ.

Что же говорилъ самъ С. В. Балмашевъ?

Онъ категорически утверждалъ на судѣ, что его „единственнымъ сообщникомъ и помощникомъ было русское правительство“. Онъ ни единымъ словомъ не упомянулъ о „боевой организаціи“ — —

---

*) Курсивъ нашъ.

**) Куреивъ нашъ.

***) Въ майской книжкѣ либеральнаго „Вѣстника Европы“ г-нъ Сломинскій разсказываетъ о томъ, что всеобщее избирательное право грозитъ опасностями не реакціонныя, но „прогрессивныя партіи“.

(* Понядмому до тѣхъ поръ, пока самодержаніе не „пожалуетъ“ намъ права петицій, наши либералы не намѣрены пользоваться даже этимъ обычнымъ средствомъ заявленія своихъ желаній! Вѣдь она „не намѣрены сходить съ легальной почвы“.

**) Для спеціальной цѣли.

партіи соц.-рев.“и повидимому, ему осталось неизвѣстнымъ самое существованіе этой организаціи съ ея постановленіями.

Нанъ говорить, что С. В. Балмашевъ былъ прежде всего соціалистомъ и революціонеромъ. Мы охотно вѣримъ тому, что онъ былъ соціалистомъ, и мы не имѣемъ ни малѣйшей охоты и рѣшительно никакой возможности сомнѣваться въ томъ, что онъ былъ революціонеромъ. Но мы не знаемъ, откуда видно, что онъ былъ „соціалистомъ-революціонеромъ“. Мы боимся, что именно это утвержденіе основано „на догадкахъ и предположеніяхъ, невѣрность на чемъ основанныхъ“.

Далѣе, нанъ ставитъ на видъ, что убійство министра внутреннихъ дѣлъ совершено Балмашевымъ не какъ студентомъ, а какъ членомъ „боевой организаціи“. Но если принадлежность С. В. Балмашева къ этой организаціи и не подлежала сомнѣнію, — а мы уже знаемъ, что она болѣе, чѣмъ сомнительна, — то и тогда нанъ мысль о причинной зависимости между правительственными преслѣдованіями студентовъ и выстрѣломъ 2-го мая, ѣлъ остались бы совсѣмъ не опровергнутой. Вѣдь Балмашевъ, дѣйствительно, былъ студентомъ и онъ, дѣйствительно, испыталъ на себѣ всю тяжесть преслѣдованій, направленныхъ противъ нашей учащейся молодежи. Эти преслѣдованія сдѣлали изъ него революціонера, а, сдѣлавшись революціонеромъ, онъ могъ войтись и съ „боевой организаціей“ (чему, однако, рѣшительно противорѣчитъ его собственное заявленіе); все это было очень естественно, но все это ни мало не показываетъ, что его рѣшеніе сложилось независимо отъ „сердечнаго попеченія“ нашихъ реакціонеровъ о нашихъ высшихъ школахъ, и все это ни мало не доказываетъ, что мы ошибались.

„Спѣшимъ убить, продолжаетъ „боевая организація“,— какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, на отвѣтственности котораго нежатъ тысячи вопіющихъ злодѣяній, злодѣяній, передъ которыми меркнутъ даже всѣ драконовскія мѣропріятія, специально направленныя противъ волнующихся студентовъ“.

Но мы вовсе не утверждаемъ, что С. В. Балмашевъ хотѣлъ покарать Сипягина только за студентовъ. „Боевая организація“ совершенно не поняла нашей статьи. Заряжая свой карающій револьверъ, Балмашевъ имѣлъ въ виду дѣйствія всей угнетенной Россіи, но вѣдь эти же дѣйствія имѣетъ въ виду все наше передовое студенчество, давно уже переросшее узкія требованія „академической свободы“. Между тѣмъ, никто изъ мыслящихъ людей не удивится, если мы скажемъ, что революціонное настроеніе нашего студенчества (не исключая и самыхъ передовыхъ его элементовъ) вызывается прежде всего ненормальностью его собственнаго положенія, какъ учащагося „сословія“. Боевая организація почему-то не обратила вниманія на слова: „прежде всего“. Эти слова указываютъ на гоненія, испытываемыя нашимъ студенчествомъ, какъ на ближайшую причину пробужденія революціонной мысли этого студенчества. Но разъ революціонная мысль пробудилась, то совершенно естественно, что она не останавливается на чисто академическихъ требованіяхъ. Она открываетъ причинную зависимость между положеніемъ учащейся молодежи въ частности и положеніемъ всей страны вообще; она выставляетъ политическія или даже соціально политическія требованія. Это очень ясно видно на примѣрѣ самого Балмашева. Обвинительный актъ по его дѣлу цитируетъ слѣдующее интересное мѣсто въ одной его рукописи: „студенты сознаютъ,... что строй, при которомъ они живутъ, поддерживается наленовью горетью людей въ ен ничтожныхъ, глубоко аполитическихъ интересахъ. Студенчество дождалось ѣлыхъ мѣшныхъ репрессій... русское правительство желало имѣть самимъ установленные драконовскіе законы имѣнить на еще болѣе безчеловѣчные... Имѣющіе академическій строй возможно исключительно лишь съ перемѣной всего общественнаго строя, почему студенты и должны стремиться къ уничтоженію современнаго монархическаго строя“.

Этотъ отрывокъ съ поразительной ясностью показываетъ, что именно невыразимое положеніе нашего студенчества было тѣсной отправленіи революціонной мысли С. В. Балмашева*). „Боевая организація“ сомлается на то, что въ письмѣ къ своимъ родителямъ Балмашевъ говоритъ, что приноситъ свою жизнь „въ жертву великому дѣлу облегченія участи трудящихся и угнетенныхъ“. Это святыя слова; но и эти святыя слова ни мало насъ не опровергаютъ. Имѣющій стушть Карлъ Зандъ, поразившій Коцебу въ партѣ 1819 года, говорилъ себѣ слова тогдашней революціонной пѣсни: *Ein Christus will ich dir sein*, т. е. ты должженъ быть Христомъ; ты должженъ пожертвовать своей жизнью для нуждающихся и обремененныхъ. Это какъ разъ то, что писалъ С. В. Балмашевъ. И тотъ же Зандъ, рѣшившись поразить Коцебу, вышелъ изъ студенческой организаціи, потворяя свой выходъ тѣмъ, что онъ хочетъ стать мстителемъ за весь народъ.

Психологія Карла Занда, какъ двѣ капли воды, похожа на психологію С. В. Балмашева, а между тѣмъ давно уже да-

*) Нанъ замѣтитъ, пожалуй, что составитель обвинительнаго акта могъ неправильно процитировать рупопись С. В. Балмашева. Но этотъ послѣдній не кашелъ нужнымъ ни протеестовать противъ приведеннаго отрывка (что онъ непремѣнно сдѣлалъ бы, есинбы отрывокъ былъ сочиненъ самимъ обвинителемъ), ни дополнить его какимъ нибудь поненѣніемъ. Слѣдовательно, мы имѣемъ право предположить, что этотъ отрывокъ правильно выражалъ его мысль.

же всѣ школьники,—не исключая и самыхъ непонятливыхъ,— знаютъ, что ихъ свергли Коцебу виновато было прежде всего упорство той реакціонной клики, которая держала въ своихъ рукахъ судьбы тогдашней Германіи и которая отвѣчала полицейскими преслѣдованіями на самыя естественныя и самыя невинныя требованія тогдашняго нѣмецкаго студенчества.

Такъ называемая „боевая организація“ очевь плохо поняла историческій смыслъ того самаго событія, которое она взялась выставить въ истинномъ свѣтѣ. Сиѣемъ думать, что мы отчасти уже выяснили ей этотъ смыслъ. Но если ей и теперь что нибудь неясно, то мы и впредь готовы ихъ ея услугамъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Два земскихъ съѣзда.

Въ прошломъ году мы отмѣтили знаменательное явленіе въ жизни нашего земства: небольшой съѣздъ либеральныхъ земцевъ нѣсколькихъ губерній. Въ концѣ мая и въ іюнѣ нынѣшняго года состоялись новые съѣзды земскихъ дѣятелей при большемъ числѣ участниковъ и по болѣе широкой программѣ, чѣмъ прошлогодній. Въ заинтихъ майскаго съѣзда принимали участіе представители 25 земскихъ губерній въ количествѣ 45—50 человѣкъ.

Занятія, продолжавшіяся 4 дня, посвящены были, главнымъ образомъ, вопросамъ, поднятымъ учрежденіемъ Особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности: о составѣ Особаго Совѣщанія, объ отношеніяхъ, въ которое должно стать къ совѣщанію земство, о правовомъ и экономическомъ положеніи крестьянства (равенство всѣхъ передъ закономъ, вопросъ объ увеличеніи крестьянскаго земледѣлія). — Мы не считаемъ возможнымъ брать на себя починъ изъ опубликованія положительной части высказанныхъ на майскомъ съѣздѣ взглядовъ и желаній передовыхъ земскихъ дѣятелей по этимъ важнымъ и интересныхъ вопросамъ.

Что касается отрицательной, критической части разсужденій земцевъ, то „закрытыя двери“ совѣщанія развязали языкъ ораторамъ и дали возможность въ строгихъ, порою блестящихъ рѣчахъ вылиться всей ненависти представителей земства къ сановдержавно-бюрократической опричнинѣ. Въ особенности досталось С. Ю. Витте и его финансовой политикѣ. Ѣслибъ онъ зналъ, какъ его не любятъ! Досталось и ангуетвѣшей марионеткѣ русскаго правительства, убогому, бѣдному Никъ-Малушѣ.

Іюньскій съѣздъ земцевъ (или „слетъ“, какъ не безъ остроумія называютъ они свои совѣщанія) былъ непосредственнымъ продолженіемъ майскаго съѣзда. Въ связи съ крестьянскимъ движеніемъ на югѣ говорилось о желательномъ реформированіи деревни, при чемъ въ виду разногласій между представителями сѣверныхъ губерній, которыхъ нинула чаша сіи—волненія крестьянъ—въ южныхъ, рѣшено было вопросъ объ аграрныхъ реформахъ оставить поке что открытымъ... Въ общемъ, однако, ничего новаго ни по существу вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе, ни по отношенію ораторовъ къ этимъ вопросамъ в жгучимъ обпимъ вопросамъ современности этотъ съѣздъ (кстати сказать, еще болѣе многолюдный, чѣмъ майскій)—не далъ.

Изъ другихъ источниковъ намъ сообщаютъ по этому поводу: Уанавъ, очевидно черезъ шпіоновъ, всѣ подробности совѣщанія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доложилъ объ этомъ перю и вотъ всѣ участники совѣщанія вызываются по одиночкѣ къ своимъ губернаторамъ и выслушиваютъ отъ нихъ (устно) выраженіе мокаршаго неудовольсвѣнія ихъ поведеніемъ. Въ бунагѣ, которую губернаторы читаютъ, не давая ни руки, провинившимся земцамъ, сказано, что Его Величество выражаетъ свое неудовольствіе по поводу участія такого-то на противуэаконномъ съѣздѣ и предупреждаетъ, что, въ случаѣ повторенія подобнаго проступка, виновный непремѣнно будетъ устраненъ отъ занимаемой имъ должности. Болѣе видные земцы, нанъ напримѣръ предсѣдатель Московской губернской Управы Шиповъ, вызываются въ Петербургъ, гдѣ они подобное же внушеніе выслушиваютъ отъ Плеве.

Орловскій предводитель дворянства Стаховичъ тоже былъ вызванъ въ Петербургъ. Плеве предложилъ ену подать въ отставку и избрать постоянное мѣстожительство. Стаховичъ отвѣтилъ, что какъ подчиненный непосредственно царю, онъ подчиняется только его прикому приказу. Чѣмъ кончится дѣло — неизвѣстно.

Еще секретный документъ.

М. Ф.

Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

Канцелярія акцп. отд. 1 ст.

8-го ман 1902 г. № 897

Секретно Цвркулярно.

Г.г. Управляющимъ акцизными сборами.

Въ одномъ изъ акцизныхъ управленій произошелъ случай арестованія и заключенія въ тюрьму одного вольнонаемнаго писыца, при чемъ, изъ имѣющихся въ распоряженіи Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей свѣдѣній, усматривается, что помянутое лицо принято было на службу безъ надлежащаго спсненія съ мѣстной администраціей относительно его политической благонадежности.

Приведенный фактъ нагляднo указываетъ на крайнюю желательность, предварительно зачисленіи лицъ на службу въ акцизныя управленія по вольному найму, имѣть о такихъ лицахъ возможно точныя данныя, дабы избѣжать на будущее время повторенія случаевъ, подобныхъ вышеизложенному.

Вслѣдствіе этого предлагаю гг. управляющимъ акцизными сборами въ непремѣнному руководству при выборѣ вольнонаемныхъ служащихъ, входить каждый разъ въ сношеніе съ надлежащими властями, для выясненія политической благонадежности и нравственныхъ качествъ лицъ, принимаемыхъ по вѣреннымъ Вамъ Управленіяхъ въ число вольнонаемныхъ служащихъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлинныкъ вѣрно.

Директоръ Правленія.

Мужи науки въ роли добровольцевъ сыска.

Изъ Томска пишутъ, что ректоръ Томск. университета, Судаковъ, настрочилъ доносъ въ Мин. Нар. Пр Это — рукопись весьма пичтенныхъ размѣровъ, случайно она попала въ руки публики. Почтенный ректоръ дѣлитъ томскихъ обывателей на три разряда. Первый, самый большой, это— либералы — лица, сочувствующія всякимъ протестамъ, въ томъ числѣ и студенческимъ безпорядкамъ, оказывающіе бунтарямъ всяческое содѣйствіе и преслѣдуюшіе истинныхъ сыновъ отечества, студентовъ, идущихъ противъ волненій. Въ число „либераловъ“, попалъ даже Томскій Губернаторъ Ломачевскій за то, что разрѣшилъ служить санитарнымъ врачемъ одному кононоду студентовъ — бунтарей (фамиліи не сообщаютъ). Конечно, продолжаетъ Судковъ, есть и истинные вѣрноподданные, но „мало ихъ“, и либералы ихъ оттираютъ на задній планъ. Третій и самый опасный разрядъ, по мнѣнію его — это радикалы, т. сказать активно-бунтарскій элементъ, — но „холоденъ и бѣденъ нашъ „языкъ“ для того, чтобы описать всю черноту замысловъ „радикаловъ“, и почтенный ректоръ въ ужасѣ замолкаетъ.

Къ доносу приложено и ходатайство профессоровъ Томскаго У-та „объ обыданіи мѣстной прессы“, во главѣ которой стоитъ „ничтожный еврей“ (Прейсманъ, редакторъ Спб. Вѣстника), не дающій томскимъ профессорамъ покоя своими нападками. „Пробовалъ Судковъ писать опроверженія (говорится въ ходатайствѣ), да еще хуже выходитъ“. — Кто подписался (или вѣрнѣе, кто не подписался — какъ иронически добавляетъ авторъ письма изъ Томска) подъ этимъ „ходатайствомъ“ — неизвѣстно.

Витебскъ. На послѣднемъ военномъ парадѣ, когда весь мѣстный гарнизонъ былъ выстроенъ на площади, гдѣ толпилась твюже жадная до зрѣлищъ публика, вдругъ раздается какви-ти необычныя для подобныхъ случаевъ команда: „Нижніе чины іудейскаго вѣроисповѣданія, впередъ!“ Происходитъ замѣшательство въ рядахъ войскъ; среди-солдаты спѣшатъ выйти впередъ, еще не зная, на что ихъ требуетъ ихъ грозное „начальство“; въ публикѣ исдоумѣніе и напряженное вниманіе. —„Когда вы пойдете куда-нибудь въ гости, — обращается корпусный командиръ Бятьянивъ во всеуслышаніе къ солдатамъ — евреямъ. — или вы пойдете домой, то передайте вашимъ единовѣрцамъ, чтобы они не вмѣшивались въ политику и противъ правительства не шли, потому что если правительство на одинъ день сниметь съ нихъ глазъ, то не оставится ни одного цѣлаго семейскаго ребра!“

Понстинѣ трогательно отеческое отношеніе Батьянова къ евреямъ. Какъ корпусный командиръ, Батьяновъ является представителемъ военной власти, а не гражданской, и забота о спокойствіи въ городѣ и благополучіи его жителей лежитъ исключительно на плечахъ гражданскихъ властей. Батьяновъ спѣшитъ предупредить евреевъ, удержать ихъ отъ гибельнаго шага — не по долгу службы, а изъ чувства гуманности, доброжелательства и пр.

Впрочемъ, я сильно сомнѣваюсь, дѣйствительно ли въ твюмъ духѣ поняло эту рѣчь еврейское общество. Этотъ крѣпковыйный народъ, не разъ уже выказавшій свою черную неблагодарность къ покушемуся о немъ правительству, всячески охраняюшему его отъ зловреднаго вліянія наукн, отъ деморализаціи на государственной службѣ, отъ трудныхъ и неблагодарныхъ, при настоящихъ условіяхъ, занятій земледѣліемъ, отъ гибельныхъ для нашіи послѣдствій въ случаѣ разсѣянія по всей матушкѣ — Россіи и т. д. — этотъ неспрашиный народъ, боюсь, и полную заботъ о немъ рѣчь Батьянова сумѣлъ перетолковать по своему: нашелъ

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ АВАНТЮРИЗМЪ.

I

Мы переживаемъ бурныя времена, когда исторія Россіи шагаетъ впередъ семимильными шагами, каждый годъ значитъ иногда болѣе, чѣмъ десятилѣтіи мирныхъ періодовъ. Подводятся итоги полустолѣтію порефорненной эпохи, вакладываются камни для соціально политическихъ построекъ, которыи будутъ долго-долго опредѣлять судьбы всей страны. Революціонное движеніе продолжаетъ расти съ поразительной быстротой,— и „наши направленія“ дозрѣваютъ (и отшѣтаются) необычайно быстро. Направленія, имѣющія солидныя основанія въ классовомъ строѣ такой быстро развивающейся капиталистической страны, какъ Россія, находятъ почти сразу „свою полочку“ и напупиваютъ родственные ныѣ классы. Примѣръ: эволюціи г-на Струве, съ которыхъ революціонеры-рабочіе всего 1½ года тому назадъ предлагали „сорвать маску“ нарыстя и который уже теперь быступилъ „безъ меюи самъ, какъ вождь (или прислужникъ?) либеральныхъ понѣщиковъ, гордыхъ своей почвенностью и трезвенностью. Наоборотъ, направленія, выражающія только традиціонную неустойчивость возарѣній промежуточныхъ и неопредѣленныхъ слоевъ интеллигенціи, стараются замѣнить сближеніе съ опредѣленными классами тѣмъ болѣе шумнымъ выступленіемъ, чѣмъ громче гремятъ событія. „Шумитъ, братецъ, шумитъ“ — таковъ лозунгъ многихъ революціонно настроенныхъ личностей, увлеченныхъ вихремъ событій и ве„имѣющихъ ни теоретическихъ ни соціальныхъ устоевъ.

Къ такимъ „шумнымъ“ направленіямъ принадлежатъ и „соціалисты-революціонеры“, физіономіи моторыхъ вырисовываются все менѣе и менѣе. И пора уже пролетаріату внимательно присмотрѣться къ этой физіономіи, отдать себѣ точный отчетъ въ томъ, что представляютъ изъ себя и съ дѣйствительность людн, которые тѣмъ насотчайшіе ищутъ его дружбы, чѣмъ опшутительнѣе становится для нихъ невозможность существовать, какъ особому направленію, безъ тѣснаго сближенія съ дѣйствительно революціонными общественными классомъ.

Тромкаго рода обстоятельства всего болѣе посодѣйствовали выясненію настоящей физіономіи соц.- революціонеровъ. это, во первыхъ, расколъ между революціонной соц.-демократіей и опортунизмомъ, поднимающимъ голову подъ знаменемъ „критики марксизма“. Это, во вторыхъ, убійство Балмашевымъ Сипягина и новый поворотъ къ террору въ настроеніи нѣкоторыхъ революціонеровъ. Это, въ третьихъ и главнымъ образомъ, могучее движеніе въ крестьянствѣ, застанвшее людей, привыкшихъ сидѣть между 2 хъ стульевъ и не имѣющихъ никакой программы, выступить *post factum* хоть съ чѣмъ-нибудь похожимъ на программу. Разсмотримъ всѣ эти три обстоятельства, оговоривъ, что въ газетной статьѣ можно только вкратцѣ наметить основные пункты аргументаціи и что ихъ болѣе подробному ея изложенію нанъ еще придется, вкроткѣ, вернуться въ журнальной статьѣ или брошюрѣ.

Съ принципіально теоретическимъ заявленіемъ соц.-революціонеры собрались выступить только во 2-мъ № Вѣст. Русск. Рев. изъ редакціонной неподписанной статьи: „Міровой ростъ и нризисъ соціализма“. Мы усердно рекомендуемъ эту статью всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ имѣть наглядное представленіе о полнѣйшей теоретической безпринципности и шаткости (а также объ искусствѣ прикрывать таковую потоконъ словъ). Все содержаніе этой выеоно-замѣчательной статьи можетъ быть передано въ двухъ словахъ. Соціализмъ выросъ въ міровую силу (соціализмъ (марксизмъ) раскалывается теперь вслѣдствіе войны революціонеровъ („ортодоксовъ“) съ оппортунистами („критиками“). Мы, соц.-революц., конечно“, не сочувствовали никогда оппортунизму, но мы скачемъ и играемъ по поводу „критики“, освобождшей насъ отъ догмы, мы тоже беремся за пересмотръ этой догмы, — и, хотя мы еще ровно никакой (кромѣ буржуазно-оппортунистической) критики не показали, хотя мы ровно ничего еше не пересмотрѣли, но эта наша свобода отъ теорiи и должна быть вмѣнена намъ въ нарочитую заслугу. Тѣмъ болѣе должна быть вмѣнена въ заслугу, что въ качествѣ свободныхъ отъ теорiи людей мы ярко стоимъ за всеобшее объединеніе, мы горячо осуждаемъ всякіе принципіально-теоретическіе споры. „Серьезная революціонная организація“—пресерьезно увѣряетъ насъ В. Р. Р. (№ 2, стр. 127)—„отказалась бы отъ рѣшенія мѣчію разъединяющихъ спорныхъ вопросовъ соціальной теоріи, что, конечно, не должно мѣшать теоретикамъ искать ихъ рѣшенія“—или, прямѣе: писатель пусть попишетъ, читатель—почитываетъ, а мы, пока суть а дѣло, возрадуемся по случаю освобожденнаго пустого мѣста.

Серьезно разбирать эту теорію уклоненія (по случаю собственно споровъ) отъ соціализма, разумѣется, не доводится. По нашему мнѣнію, крикисъ соціализма обязываетъ сколько-нибудь серьезныхъ соціалистовъ именно въ тому, чтобы обратить усиленное вниманіе на теорію,—рѣшительнѣе завять строго опредѣленную позицію—рѣзче отмежеваться отъ шатких и ненадеж-

ныхъ элементовъ. По мнѣнію же соц.-рев.. разъ существуетъ „да же у нѣмцевъ“ расколъ да разбродъ, такъ камъ, россіянамъ, в самъ богъ велѣлъ гордиться тѣмъ, что мы сами не знаемъ, куда бредемъ. По нашему мнѣнію, отсутствіе теоріи отнимаетъ право существованіи у революціонаго направленія и ненабѣжно осуждаетъ его, рано или поздно, на политическій крахъ. По мнѣнію же соц.-рев., отсутствіе теоріи — весьма хорошая вешь, особливо удобная „для объединенія“. Какъ видите, намъ и имъ не еголковаться, ибо и говоримъ то мы на разныхъ языкахъ. Одна надежда: не образумятъ ни ихъ г Струве, который тоже (только пресерьезнѣе) говоритъ объ устраненіи догны и о тонъ, что „наше“ дѣло (какъ и дѣло всякой буржуазіи, обращенной къ пролетаріату) не разъединять, а объединять. Не увидятъ ли они когда-нибудь соц.-рев., при помощи г. Струве, какое дѣйствительное значеніе имѣетъ ихъ позиція освобожденія отъ соціализма для объединенія по случаю освобожденія отъ соціализма?

Перейденъ къ второму пункту, къ вопросу о терроръ.

Защищая терроръ, непригодность котораго такъ ясно доказана опытомъ русскаго революціоннаго движенія, соц.-рев. изъ кожи лѣзутъ, заявляя, что они признаютъ лишь терроръ вмѣстѣ съ работой въ массахъ и что поэтому тѣ доводы, которыми русскіе соц-демократы опровергали (и на долгое время опровергли) цѣлесообразность такого пріема борьбы, къ нимъ не относятся. Тутъ повторяется исторіи, очень похожая на ихъ отношеніе къ „критикѣ“. Мы не опшортунисты,—кричатъ соц. рев., и въ тоже время сдаютъ въ архивъ догму пролетарскаго соціализма на основаніи одной только оппортунистической и никакой иной критики. Мы не повторяемъ ошибки террористовъ, мы не отвлекаемъ отъ работы въ массахъ,—увѣряютъ соц.-рев., и въ то же время усердно реконендуютъ партіи такіе актіи, какъ убійство Балмашевымъ Сипягина, хотя всякій прекрасно знаетъ и видитъ, что ви въ какой связи съ массами этотъ актъ не стоялъ и, по способу его совершенія, не могъ стоять,—что ни на какое опредѣленное выступленіе или поддержку толпы совершавшіи этотъ актъ лица и не разсчитывали и не видѣлись. Соц.-рев. наливо не замѣчаютъ того, что ихъ склонность къ террору связана самой тѣсной причинной связью съ тѣмъ фактомъ, что они съ самаго начала стали и продолжаютъ стоять въ сторонѣ отъ рабочаго движенія, не стремясь даже сдѣлаться партіей недущаго свою классовую борьбу революціоннаго класса. Усердная божба очень часто заставляетъ насторожиться и заподозрить

въ ней грозное напоминаніе объ ужасныхъ 80-хъ г.г. съ антиеврейскими безпорядками на всемъ югѣ Россіи и указаніе на возможность повторенія этихъ безпорядковъ теперь.

Не очень то довольно осталось рѣчью Батьянова и мѣстное христіанское общество. Оно нашло для себя унизительнымъ и несоотвѣтственнымъ съ его человѣческимъ достоинствомъ взглядъ на него „генерала", какъ на слѣпое орудіе въ рукахъ нашего реакціоннаго правительства, готовое будто бы по первому его указанію растерзать ни въ чемъ неповинныхъ людей.. Да и то сказать, почетнаго въ подобной роли дѣйствительно мало.

Этимъ похожденіемъ Батьянова еще не закончились. Вѣрноподданная буржуазная часть евр. интеллигенціи, — повергженная выходкой Батьянова въ **недоумѣніе** (не въ негодованіе, о нѣтъ!) сочла нужнымъ отправить къ нему делегацію для переговоровъ и объясненій, но не для выраженія протеста, конечно. Батьяновъ милостиво принялъ делегатовъ, выслушалъ ихъ, желая, должно быть, ихъ успокоить, сказалъ, между прочимъ, что стрѣлять онъ не будетъ, но непремѣнно будетъ сѣчь (чтобы, значитъ, ни въ чемъ не отстать отъ ф. Вала). Тогда г. Ц., одинъ изъ делегатовъ, какъ юристъ близко принимающій къ сердцу интересы правосудія, дипломатично замѣтилъ, что „его превосходительство будетъ, конечно, дѣйствовать на основаніи закона". Но Батьяновъ снисходительно улыбнулся при видѣ наивности г. Ц. и сказалъ: „Нужно умѣть читать законы между строкъ."

Тѣмъ аудіенція и кончилась.

Ростовль Смоленск. губ. (Изъ матеріаловъ „Рабочей Мысли").

Нъ началѣ этого года въ нѣсколькихъ мѣстахъ нашего уѣзда крестьяне начали отказываться платить новый налогъ въ 28 к. Въ февралѣ появилась популярно, живо и горячо написанная прокламація, призывавшая крестьянъ къ массовому отказу отъ уплаты податей и совѣтовавшая прибѣгать къ насилію противъ насилія властей. Прокламація была хорошо принята; ее даже читали на сходкахъ, какъ доказательство правоты своего дѣла. Въ нѣсколькихъ деревняхъ сволочь властей, кавшихся описывать имущества. Власти града Ростовля всполошились. Къ этому времени у нѣкоего Невзнера квартирный хозяинъ, нѣвшій съ нимъ личные счеты, замѣтилъ подозрительныя книги. Посовѣтовавшись съ нѣкіимъ дрянным мальчишкой, вольнопорадѣлявшимся Чижевскимъ, указавшимъ ему возможность насолить недругу, онъ стамчулъ книги и принесъ въ полицію. Книги оказались нелегальными. Жандармы возликовали. Однако, допросъ, благодари прекрасному поведенію Невзнера, ничего не далъ. Тогда полковникъ Громека прибѣгъ къ другой мѣрѣ: схватилъ двухъ крестьянъ, читавшихъ, не скрывалъ, прокламацій, онъ засадилъ ихъ въ кутузку и, почти ее давая имъ ѣсть, съ угрозами требовалъ указать давшихъ прокламаціи. Предъ мужиками продемонстрировала всю мѣстную интеллигенцію, но, къ глубокому негодованію полковника, они уорно твердили свое: „не признаемъ". Однако, мѣстный полицейскій кадавратель, страшный взяточникъ и оберъ-шпіонъ, Трусевичъ, какимъ-то путемъ заставилъ ихъ указать на нѣ чемъ неповинаго столяра Павлова, который когда-то обидѣлъ г. маздирателя, ошрувъ его ножемъ въ публичномъ домѣ. Павловъ былъ арестованъ и безъ допросовъ содержится до сихъ поръ. За это время успѣла появиться новая прокламація къ обывателямъ, обличавшая современное положеніе Россіи. Оскорбленные въ лучшихъ своихъ чувствахъ, жандармы произвели разъ обыскокъ изъ наволотѣ интеллигентныхъ домахъ. Поиски неудача; однако Петербургскій студентъ В. Ю. Фридолинъ арестуется „за оскорбленіе представителей власти" (онъ жотавилъ жандармовъ смова потѣшить разрытіе ими кровать).

Между тѣмъ, непоновиженіе крестьянъ не только не прекратилось, но еще усугублось разными слухами о передѣлѣ земли и самомъ непродолжительномъ времени, „послѣ пасхи". Передаютъ слѣдующій случай. Одинъ помѣщикъ подрубалъ въ своемъ саду деревья. Проходившіе мимо крестьяне, видя его усердіе, съ благодушнымъ пожеланіемъ увѣщевали его не маяться зря „на пасъ". — „Какъ такъ, такіе свкіе?" возмущается помѣщикъ. — „Да все равно, земли-то наша вся послѣ Пасхи будетъ", резонно объясняютъ мужики, и въ доказательство разсказываютъ о Полтавскихъ и Харьковскихъ волненіяхъ. Все это заставляетъ г. полковника изводить городъ шпіонами, которые, однако, вели себя такъ, что были менѣе опасны, чѣмъ добровольцы-ловочники изъ обывателей. По доносу одного „батюшки", производится обыскъ у одного купца Матренина, у котораго на пчельникѣ, по остроумнымъ соображеніямъ г. полковника, должна была находиться... типографія. Типографіи не оказалось, но оказались пчелы, изрядно покусавшія жандармовъ за безпокойство, за что, однако, арестованы не были.

Чѣмъ ближе время цаю къ маю, тѣмъ больше въ окрестностяхъ насчетъ крестьянъ присоединялись болѣзнь „бунта" желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Именно „бунта" съ подожгами, убійствами и содобными ужасами. Дѣйствительно, среди рабочихъ появлялось броженіе, вызванное своимъ исходнымъ пунктомъ: пониженіе заработка, дурное обращеніе, уменьшеніе пособій въ случаяхъ похоронъ, крестинъ, по **о бунтѣ** и рѣчи быть не могли Въ апрѣлѣ появлялось еще нѣсколько прокламацій къ обывателямъ, рѣзко политическаго характера, и одна къ крестьянамъ по поводу убійства Сипягина. Хорошо составленныя и отектографированныя, прокламаціи эти, разбросанныя хотя и въ небольшомъ количествѣ, производили большое впечатлѣніе на населеніе, преимущественно рабочее, у многихъ впервые вызывая сомнѣніе въ благополучіи Россіи, желаніе поближе познакомиться съ тѣми людьми, которые подписываются „ваши друзья и защитники" и за которыми гонятся жандарская свора. Плодъ вліяніемъ слуховъ о какихъ-то людяхъ, которые „тамъ тебѣ все какъ на ладони" разскажутъ, что будто сами ты всегда такъ думалъ", иногіе даже отсталые рабочіе искали всюду этихъ людей, чтобъ разспросить, кто на счетъ „божественнаго" (вопросъ о Богѣ), кто—„какъ, значитъ, намъ теперь быть". Вліяніе прокламацій было такъ велико, что начальникъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ Шепелевъ (прозванный рабочимъ Шпилькой) добровольно надбавилъ отчасти расцѣнки, лишь бы избѣжать „бунта".

Наконецъ перваго мая появилась первая прокламація чисто мѣстнаго характера, обращающаяся къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ. Рисуя имъ жалкое ихъ существованіе, прокламація зоветъ ихъ къ организаціи для борьбы за лучшую свободную жизнь, совѣтуя, какъ первый шагъ, стачку въ пользу больныхъ расцѣнокъ и лучшаго обращенія. Прокламація, смѣло и хорошо разбросанная, попала во многихъ рабочихъ и произвела такое сильное впечатлѣніе на рабочихъ, что вмѣсто работы 1-го мая въ мастерскихъ читалась прокламація, сопровождаемая комментаріями лучшихъ рабочихъ. Перепуганная этимъ администрація сразу сдѣлала нѣкоторыя уступки, а своихъ заискивающихъ обращеніемъ вселила рабочимъ сознаніе своей силы и довѣріе къ революціонерамъ, произведшихъ такой эффектъ.

Но не только администраціи мастерскихъ была перепугана — весь городъ ждалъ бунта съ поджогами, убійствами и подобными ужасами. Какъ извѣстны случаи, когда нѣкоторые изъ простыхъ смертныхъ обывателей и даже взъ лицъ, чей гербъ состоитъ изъ метлы и собачьей головы, просили лицъ, которыхъ они подозрѣвали въ участіи въ агитаціи, защитить ихъ присныхъ отъ какой рабочихъ въ судныи день — одинъ изъ первыхъ дней мая.

Вліяніе немногихъ прокламацій было такъ сильно, что рабочіе рѣшили выразить свое сочувствіе заключеннымъ и свой протестъ противъ произвола администраціи. 11-го и 12-го мая они устроили демонстраціи у тюрьмы. Со второй взяты курсистка Марцинковская и дантистка Рывкина. Въ среднихъ числахъ мая появились прокламаціи къ престьянъ о Полтавскихъ и Харьковскихъ безпорядкахъ. Эти безпорядки вызываютъ живѣйшій интересъ среди крестьянъ и рабочихъ даже такой отсталой губерніи, какъ Смоленская.

Какъ аубатовскіе рабочіе оритортвуютъ съ „бумагами" отъ охранкаго отдѣлекія и какъ отъ этого фабрикантскія жены разрѣшаются отъ бремени „не доносивши".

Господину фабричному инспектору Х
Съ фабрики Х

Донесеніе.

„Сѣмъ донести Вашему Высокоблагородію, что 1-го марта сего года въ 11 ч. у. ко мнѣ во время моего отсутствія безъ всякаго предупрежденія явились въ товарное отдѣленіе моей фабрики дѣв личности. Первый назвался Красивскій п, выпучивъ изъ кармана бумагу, заявилъ, что онъ, Красивскій, вручилъ изъ Канцеляріи Оборъ Полицейстера. Второй назвался фабричнымъ предсѣдателемъ рабочихъ Жилкинымъ. Въ вышеозначеномъ товарномъ отдѣленіи въ то время находились заѣдующая фабрикой во время моего отсутствія моя жена и мастеръ Г... Конечно, моя жена и мастеръ крайне растерялись, т. к. въ товарное отдѣленіе никто, исключая рабочихъ, не входитъ. „Что вамъ угодно", спросили ихъ, а они отвѣтили, что имъ нужно иниворить. Тогда ихъ попросили въ контору, въ которой они стали выставлять свое величіе. но имъ сказали, что величіе ваше до насъ не касается. Видятъ, что въ контору разговаривать съ ними больше не желаютъ. Тогда они попросили вызвать нѣсколько рабочихъ, изъ которыхъ кивнулъ М. и Г. При входѣ въ контору Г паиванный себя Красивскимъ сталъ ему говорить рѣчь, которая въ контурѣ не отвѣчается. Р. далъ знать, чтобы они лгали въ фабричное отдѣленіе. Кавковые немедленно, безъ всякаго на то позволенія со стороны конторы, пошли на фабрику. При входѣ въ вышеозначенную фабрику приказали оставить работу, остановили посреди фабрики и начали говорить пространныя рѣчи. Жена моя, бывшая въ конторѣ, видя ихъ дерзость, самовольи и хозяйничество въ чужихъ помѣщеніяхъ, крайне разстроилась, т. к. еле таскалась на ногахъ по случаю беременности въ послѣдненъ періодѣ, ушла въ домъ и слегла въ постель, а въ 4 ч. утра на 2-ое марта разрѣшилась отъ бремени, не донося нѣсколько дней, въ страшныхъ мученіяхъ и страданіяхъ. По моему: разрѣшеніе отъ бременности, не доносивши нѣсколько дней, было сопровождено по случаю самоволія вышеозначенныхъ Красивскаго и Жилкина. Въ виду всего вышеизложеннаго, и, какъ хозяинъ фабрики и помѣщенія, прошу Ваше Высокобл. донести объ этомъ поступкѣ куда слѣдуетъ по закону и меня впредь избавить отъ такихъ предсѣдателей и ораторовъ, которые не разбирая времени, мѣста, а врываются во дворъ и направляются въ первое попавшее имъ на глаза помѣщеніе."

X.

(Съ подлинныхъ вѣрно. Ред.)

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Въ Воронижа. Аграрныя волненія принимаютъ въ юго-восточной полосѣ Россіи эпидемическій характеръ. Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года солдаты выѣзжали на работу въ одно имѣніе около станціи Графской, гдѣ имъ пришлось усмирять розгами гражданскій споръ крестьянъ съ помѣщикомъ. Всѣмали по 20 розогъ. Никакого сопротивленія со стороны крестьянъ не было оказано. Теперь христолюбивое воинство стоитъ постоянно въ имѣніи Станкевича (Воронежск. уѣзда), гдѣ крестьяне обратили въ свое пользованіе помѣщичій лугъ. Неподалеку отсюда въ сосѣдней Тамбовской губ. въ деревнѣ Андреевкѣ Усманск. уѣзда крестьяне потѣхали между собой землю окрестныхъ помѣщиковъ и уже засѣяли кровное поле. Они собирались подѣлить паръ, но 5 го мая ихъ помѣщикъ путешествіе Тамбовскій губернаторъ Ржевскій изъ сопровождеміи свиты волицейскихъ и земскихъ начальниковъ для умѣщанія и вразумленія. Принадлежность земли той или другой сторонѣ оказалась спорный по плану судъ да лѣсо, Ржевскій принялъ мѣры къ тому, чтобы 5 человѣкъ зачинщиковъ были высланы въ мѣста отдаленныя. Остальные, вѣроятно, будутъ преданы суду. Помѣщики озлоблены. Крики: драть, драть!—такъ и висятъ въ дворянскихъ гнѣздахъ. Однако, серьезнаго значенія „бунтахъ" никто не оридаетъ въ виду темноты и безсознательности массы. Крестьяне многихъ интересуются и многое слушаютъ изъ того, за что раньше стащили бы въ волость, но было бы опасно дѣлать отсюда слишкомъ поспѣшные выводы. Крестьянство, несомнѣнно, готовится стать одной изъ революціонныхъ силъ, но, чтобы оно вполнѣ стало таковой, надо много поработать надъ просвѣщеніемъ массы и внесеніемъ сознательности въ ея борьбу.

Судъ надъ Воронежскими крестьянами.

Въ№ 21 „Искры" было упомянуто о томъ, что выселенные крестьяне села Курлаевъ, Воронежск. губ., преданы на руки судебной власти. Вотъ нѣкоторыя подробности этого судебнаго дѣла, о которомъ отчетъ напечатанъ въ „Правѣ" (въ очень исаженномъ видѣ).

12 человѣкъ крестьянъ обвинялн по статьѣ 273 Улож. о наказ., предусматривающей предумышленное неповиновеніе властямъ. Не говоря уже о томъ, что по разъясненію, Сената") (въ 70-ыхъ гг.) лицо, однажды подвергнутое хотя бы административному наказанію, не можетъ быть вторично привлечено къ отвѣтственности за то же преступленіе, — не говори уже объ этомъ, въ самомъ поступкѣ крестьянъ не было состава преступленія. На этомъ настаивалъ защитникъ. Въ отвѣтъ на это товарищъ прокурора, простирая руки къ судьямъ, горячо возражалъ: „Какіе могутъ быть тутъ разговоры о составѣ преступленія, когда намъ наѣстно, гг. судья, что губернатору по и дѣло приходится посылать солдатъ". — Въ результатѣ судоговоренія нѣсколько крестьянъ приговорены къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы, остальные — къ меньшіе сроки.

Документъ о крестьянскомъ движеніи.

„М. В. Д.

Саратовскій Губернаторъ.	Секретно.
11-го Іюня 1902 г.	Циркулярно.
г. Саратовъ.	

Въ виду происходящихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ южныхъ и юго-восточныхъ губ. крестьянскихъ безпорядкахъ, „сопровождавшихся порѣдки вооруженнымъ нападеніемъ на экономіи и усадьбы землевладѣльцевъ, считаю нужнымъ напомнить, что въ циркулярныхъ предложеніяхъ на имя земскихъ начальниковъ отъ 11-го августа 98г. за №2 были преподаны указанія по вопросу о принятіи

*) Ссылаться на это разъясненіе защитникъ не могъ, такъ какъ предсѣдатель ему не позволилъ.

---

*) Правда, „Рев. Росс." и по этому пункту продѣлываетъ какую-то эквилибристику. Съ одной стороны,—„цѣликомъ солидаренъ", съ другой—камекъ на „преувеличеній". Съ одной стороны, Рев. Росс. заявляетъ, что эти прокламаціи дѣло лишь „одной группы" соц-рев. Съ другой стороны, мы имѣемъ тотъ фактъ, что на прокламаціи стоитъ подпись „изданіе партіи с.-р.-в." и кромѣ того повторенъ эпиграфъ той же Рев Росс. („въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое"). Мы понимаемъ, что Рев. Росс. непріятно касаться этого щекотливаго пункта, но мы думаемъ, что играть въ прятки въ подобныхъ случаяхъ прямо непристично. Революціонной соціалъ-демократіи, тоже непріятно было существованіе экономизма, но она открыто разоблачала его, не опытаясь никого и никогда вводить въ заблужденіе.

,еще не такъ скоро наступитъ и страшно подумать, сколько при этомъ будетъ жертвъ!" Развѣ эти слова: „увы, еще не скоро" не выражаютъ собой полнаго непониманія массовыхъ движеній и періодовъ ихъ роста? Развѣ не вызываетъ нарочно этотъ довѣдь въ насмѣшку наль тѣмъ фактомъ, что рабочій народъ уже поднимается? И, наконецъ, словы даже этотъ изчитый довѣдь былъ также основателемъ, какъ онъ на самомъ дѣлѣ, вѣроѣмъ, — то въ немъ вычтала бы особенно рельефно неподлость террора, ибо безъ рабочаго народа безсильны, завѣдомо безсильны всѣ бомбы.

Слушаите дальше: „Каждый террористическій ударъ какъ бы отнимаетъ часть силы у самодержавія и это „ту силу[1] перебрасываетъ[2] на сторону борющихся за свободу". И разъ терроръ будетъ проведенъ систематическій, то очевидно, что наша чаша вѣсовъ наконецъ перевѣшитъ". Да, да, для всякаго очевидно, что передъ нами въ самой грубой формѣ величайшій изъ предразсудковъ терроризма: политическое убійство само собой „перебрасываетъ силу"! Вотъ камень съ одной стороны, теорія перебрасыванія силы, а съ другой — „не вмѣсто, а вмѣстѣ"... Какъ бы жить-то не здѣсь?

Но это еще цвѣточки. Ягодки впереди будутъ. „Въ кого бить?" спрашиваетъ партія соц-рев. и отвѣчаетъ: въ министровъ, а не въ царя, ибо „царя не довелетъ дѣла до крайности" (!! откуда это они узнали??), да притомъ же „это и легче" (буквально такъ!): „никакой министръ не можетъ засѣсть по дворцамъ какъ въ крѣпости". И эта аргументація заканчивается слѣдующимъ разсужденіемъ, которое заслуживаетъ быть увѣковѣченнымъ, какъ образецъ „теоріи" соц-рев. „Противъ войны у самодержавія есть солдаты, противъ революціонныхъ организацій — тайная и явная полиція, но что спасетъ его... (кого его? самодержавіе?) авторъ недолѣпо для себя отождествилъ уже самодержавіе съ тѣми министрами, въ которыхъ бить легче!).... „отъ отдѣльныхъ личностей или небольшихъ кружковъ, безпрерывно, цена вѣтано даже другъ отъ друга(!!) готовящихся къ нападенію и нападающихъ? Никакая сила не поможетъ противъ неуловимости. Значитъ, наша задача ясна: смѣшать всякаго властнаго насильника самодержавія единственнымъ способомъ, которымъ оставилъ(!) намъ самодержавіе, — смертью." Какія бы горы бумаги не исписали соц-рев., увѣряю, что они своей проповѣдью террора не отодвинутъ, не дезорганизуютъ работы въ массахъ, — имъ не опровергнуть потоками словъ того факта, что дѣйствительная революція современнаго терроризма вѣрно передается именно антитезисомъ прокламацій. Теорія перебрасыванія силы естественно дополняется теоріей неуловимости, теоріей, окончательно перевораживающей верхъ дномъ не только весь опытъ прошлаго, но и всякій здравый смыслъ. Что единственная „наслѣда" революціи есть „тюпа", что борются съ полиціей можетъ единственно революціонная организація, руководящая (на дѣлѣ, а не на словахъ) этой толпой, это — азбука. Это только дикаллатъ. И только люди, которые все позабыли и ровно ничему не научились, могли рѣшить „наборотъ", договорившись до бисмысленной, впрочемъ неглвости, что „спасти" самодержавіе отъ толпы могутъ солдаты, отъ революціонныхъ организацій — полиція, а отъ отдѣльныхъ личностей, охотящихся на министровъ, не спасетъ ничто!!!

Это бисмысленное разсужденіе, которому, мы увѣрены, судно по сдѣлаетъ значительнымъ, вовсе не простой только курьезъ. Нѣтъ, оно поучительно тѣмъ, что смѣлымъ доведеніемъ до абсурда разоблачаетъ основную ошибку террористовъ, общую имъ съ экономистами (можетъ быть надо уже сказать: съ бывшими представителями покойнаго экономизма?) Эта ошибка состоитъ, какъ мы уже много разъ указывали, въ непониманіи основного недостатка нашего движенія. Благодари необычайно быстрому росту движенія, руководители отстали отъ массы, революціонныя организаціи оказались недоросшими до революціонной активности пролетаріата, не способными идти впереди и руководить массами. Что такого рода несоотвѣтствіе существуетъ, въ этомъ не усомнится ни одинъ добросовѣстный человѣкъ, сколько-нибудь знакомый съ движеніемъ. А разъ это такъ, то очевидно, что теперешніе террористы являются настоящими экономистами на планку, видя въ столь же неумную, по противоположную крайность. Въ такое время, когда революціонеры не достигаютъ силъ и средствъ для руководства поднимающейся уже массой, лишь въ такому террору, какъ устройство отдѣльными личностями и незначительными другъ другу оружіями покушеній противъ министровъ — это значитъ тѣмъ самымъ не только обрывать работу въ массахъ, но и вносить въ нее прямую дезорганизацію. — Мы, революціонеры, „привыкли робко жаться въ кучу — „цѣлаемъ мы въ прокламаціи 3-го апрѣля — в даже (XII) тотъ новый, смѣлый духъ, который повѣялъ въ послѣдніе 3-4 года, создалъ нова болѣе подъемъ настроенія толпы, чѣмъ личностей". Въ этихъ словахъ много неглавно сказанной правды. И именно эта правда на голову разбиваетъ проповѣдниковъ террорізма. Изъ этой правды всякій думающій соціалистъ дѣлаетъ выводъ: надо энергичнѣе, смѣлѣе и стройнѣе дѣйствовать кучей. А соцрев. умозаключаютъ: „стрѣляй, неуловимая личность, ибо куча, увы, еще не енеро, да и солдаты противъ кучи есть". Совсѣмъ уже это неразумно, господа!

мѣръ къ предотвращенію и подавленію всякихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны сельскаго населенія и правленія виновныхъ въ самоуправствѣ и насиліи къ законной отвѣтственности. Въ послѣднее время въ Полтав. губ. произошли серьезныя нарушенія крестьянскимъ населеніемъ общественнаго порядка и спокойствія, которыя вслѣдствіе недостаточно быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ ихъ подавленію успѣли распространиться и на смежный уѣздъ Харьк. губ. Въ виду сего, и принимая во вниманіе, что подобные крестьянскіе безпорядки, угрожая правильному теченію жизни сельскаго населенія, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ, я признаю необходимымъ вновь обратить вниманіе на необходимость неотступнаго неполненія наложенныхъ въ вышесказаніяхъ циркуляръ указаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаю всѣмъ начальникамъ имѣть наблюденіе за настроеніемъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и принимать самыя энергичныя мѣры къ возможно быстрому прекращенію возникающихъ волненій. При этомъ надлежитъ съ особеннымъ вниманіемъ относиться ко всякимъ нежелательнымъ проявленіямъ въ общественной жизни мѣстнаго крестьянскаго населенія и въ случаѣ замѣчаемаго учащенія этихъ проявленій принимать мѣры къ немедленному обслѣдованію обстоятельствъ, вызывающихъ таковыя явленія, и тѣмъ устранять возможность ихъ повторенія и развитія на почвѣ волненій и безпорядковъ. На ряду съ симъ я не лишнимъ считаю сообщить для свѣдѣнія и соображеній, что въ послѣднее время въ М. В. Д. получены указанія на стремленіе злонамѣренныхъ лицъ организовать кружковую пропаганду среди крестьянскаго населенія. Съ этой цѣлью изъ кружковъ выбираются имъ наиболѣе развитые, даровитые и энергичные крестьяне, которымъ и сообщаются различныя научныя свѣдѣнія, преимущественно по исторіи, соціологіи и рабочему движенію, при чемъ главнымъ средствомъ ознакомленія членовъ кружковъ съ указанными свѣдѣніями является широкое распространеніе среди крестьянъ какъ тенденціозныхъ, такъ и нелегальныхъ изданій. Не касаясь того вреда, который имѣетъ для народа проникновеніе въ его среду названій подпольной прессы, надлежитъ имѣть въ виду, что раздача сельскому населенію книгъ, даже вполнѣ легальныхъ, даетъ возможность неблагонадежнымъ лицамъ вступить въ частыя и тѣсныя сношенія съ народомъ, создастъ между ними оживленный обмѣнъ мнѣній и сближаетъ ихъ съ крестьянами. Опредѣляя путемъ такого общенія развитіе крестьянъ даннаго села, ихъ отношеніе къ различнымъ сторонамъ общественной жизни, упомянутыя лица выбираютъ изъ среды крестьянъ наиболѣе даровитыхъ и склонныхъ къ усвоенію революціонныхъ началъ, ведутъ съ ними особыя занятія и подготовляютъ изъ нихъ вожаковъ крестьянскаго движенія. Кромѣ того, общедоступная народная литература, въ подборѣ тенденціозныхъ изданій, сеетъ искусственно политическое броженіе въ деревнѣ, такъ какъ изображаетъ различныя темныя стороны крестьянской жизни, бѣдствія и нищету народа и тѣмъ усиливаетъ въ крестьянствѣ элементы недовольства.

Затѣмъ усматривается, что неблагонадежныя лица заводятъ связи съ деревней въ большинствѣ случаевъ чрезъ учащуюся молодежь духовныхъ и учительскихъ семинарій, фельдшерскихъ училищъ, учениковъ училищъ садоводства и др... Кромѣ того, преступные агитаторы для развитія пропаганды пользуются крестьянами тѣхъ селъ, гдѣ прежде ихъ дѣятельность уже окрѣпла, при чемъ для этой цѣли крестьяне рассылаются въ видѣ батраковъ, книгоношей, торгующихъ и. т. п. въ тѣ мѣстности, гдѣ предполагается посѣять противоправительственныя идеи. Давая знать объ изложенномъ, считаю нужнымъ добавить, что при всѣхъ случаяхъ проявленія безпорядковъ въ нанесеніи мѣстности особенно строгое вниманіе будетъ обращено на отвѣтственность должностныхъ лицъ, на обязанности коихъ лежала ближайшая забота о предупрежденіи безпорядковъ.

Подписалъ губернаторъ Энгельгардтъ.

Скрѣпилъ управляющій канцеляріей Кнолль.

Подобный же циркуляръ, какъ намъ сообщаютъ, издалъ и по Курской губ. Обращаемъ вниманіе читателя на остроумныя соображенія Энгельгардта о томъ, какъ „вредны“ для крестьянъ узнать что-либо о „нищетѣ и бѣдствіяхъ народа“. Надо думать, что безъ „тенденціозныхъ“ книжекъ народъ никогда бы не узналъ, что онъ голодаетъ и бѣдствуетъ!

Въ селѣ Хопяшинѣ Сердобскаго уѣзда Саратовск. губ. вспыхнуло народное волненіе. Здѣсь находится помѣстье дворянъ Беклешиныхъ; за послѣднее время у крестьянъ установилось убѣжденіе, что земли Беклешиныхъ принадлежитъ имъ, что такое рѣшеніе какъ-то Московской Палаты. Документы, которые, по мнѣнію крестьянъ, удостовѣряли ихъ право на землю, находились у одного изъ этихъ уважаемаго крестьянина и хранились у него въ особомъ ларцѣ. Услышавъ о притязаніяхъ крестьянъ, полиція рѣшила такъ или иначе познакомиться съ содержаніемъ этихъ документовъ. Она поручила старшинѣ и сотскому произвести обыскъ въ избѣ этого крестьянина, якобы по поводу случившейся пропажи. Во время обыска они увидѣли, что передъ избой собирается громадная толпа. Старшина вскочилъ на дожидавшихся его нѣсколькихъ лошадей, ударилъ кнутомъ и ускакалъ вмѣстѣ съ ларцемъ. Гнѣвъ крестьянъ обрушился на оставшагося сотскаго: его избили до полусмерти, такъ что жизнь его находится въ большой опасности. Досталось также и старостѣ, котораго тоже побили и засадили въ кутузку. Вскорѣ послѣ происшествія былъ произведенъ допросъ слѣдователемъ и товарищемъ прокурора; встрѣчены они были спокойно безъ всякой враждебности, но подробно разсказали ходъ событій. Затѣмъ туда прибылъ Астраханскій казакъ и губернаторъ. Крестьяне объявили, что никакихъ зачинщиковъ между ними нѣтъ, что пусть судятъ ихъ всѣхъ. Крестьяне будто бы говорятъ: „пускай порютъ, пороли насъ и передъ волей.

Изъ Харьковской губ. Еше о подвигахъ кн. Оболенскаго. (Доставлено Харьк. Ком. Рос. С. Д. Р. П.)

Событія, происшедшія въ нашихъ мѣстахъ, заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія. Они указываютъ на то, какія масса горючаго матеріала лежитъ въ нашихъ деревняхъ, матеріала, который ждетъ искры, чтобы возгорѣться въ пламя. По мѣстамъ это пламя показываетъ и оборотную сторону медала — недостаточность понятій или даже полнѣйшую безсознательность. Въ нѣкія Харитоненко — Алексѣевкѣ произошло слѣдующее. Въ двухъ верстахъ отъ этого мѣстія есть небольшая деревушка — Покровское. Она со всѣхъ сторонъ окружена помѣщичьими землями. Своей земли крестьяне этой деревни не имѣютъ ни клочка. Даже выгона нѣтъ, на которомъ могли бы пастись ихъ куры и гусь. Живутъ они заработками въ ближайшихъ экономіяхъ. Бѣдность ужасная. И вотъ 2-го апрѣля утромъ, часовъ въ пять, когда завѣдующіе экономіями распредѣляютъ рабочихъ и даютъ имъ работу, къ Алексѣевской экономіи явились крестьяне Покровскаго — душъ около 500. Мужчины пѣшіе, а жены и дѣти на подводахъ. На возахъ лежала пустые мѣшки, кадки, топоры, вилы. На вопросъ одного изъ служащихъ, что вамъ угодно? крестьяне отвѣтили нежеланіемъ говорить съ ними. Тогда явился къ нимъ главный управляющій, и на его вопросъ они отвѣтили, что теперь, дескать, въ Россіи всѣ бѣдные крестьяне, не имѣющіе хлѣба для пропитанія, забираютъ, по приказанію царя, у богачей все, что они имѣютъ и дѣлятъ поровну между собою. Поэтому, мы просимъ отдать намъ мирно ключи отъ амбаровъ, или мы противъ воли отдадимъ мы все заберемъ силой. Когда управляющій пригрозилъ крестьянамъ войсками, они отвѣтили: да, дѣйствительно, царь посылаетъ теперь войска на заводы и въ имѣнія, но не для того, чтобы защищать ихъ, а чтобы во время самаго дѣлежа не произошло ссоръ и безпорядковъ между своими крестьянами. Въ такомъ случаѣ обзождать, говорятъ управляющій, привезти войскъ (сказали, извѣщенные по телефону, въ это время ачались въ имѣніе изъ ближайшее жел. дор. станціи) и тогда можете дѣлать, что вамъ угодно. Крестьяне согласились. Не успѣли окончиться эти переговоры, какъ на горѣ показались казаки. Изъ толпы крестьянъ броженіе: казаковъ навстрѣчу, привѣтствуя ихъ появленіе восторженными кликами. Другіе же бросились въ амбары, конюшни и начали брать себѣ волокъ, коровъ и лошадей... и вообще все, что попадалось имъ подъ руку. Казаки, встрѣтивъ идущихъ съ кликами имъ навстрѣчу крестьянъ, радушествуя, бросились на нихъ и начали бить нагайками. Происходитъ замѣшательство между крестьянами. Крестьяне начинаютъ разбѣгаться въ разныя стороны, но казаки успѣваютъ окружить ихъ и загнанныхъ во дворъ. Тутъ является и самъ Оболенскій, Харьк. губернаторъ, „Шашки долой, на колѣни“. Губернаторъ говоритъ имъ тогда о „незаконности“ и пр. „Вы бунтовщики, вы враги царя и отечества, а для враговъ Россіи у насъ имѣются пули, штыки и нагайки. Для васъ нагайки!“ И крестьяне съ обнаженными головами, стоя на колѣнахъ, безмолвно выслушали продолжительную рѣчь губернатора. Никто изъ толпы не проронилъ ни одного слова, ни одного звука. „Въ нагайки!“ раздается команда и начинается порка крестьянъ. Замѣчательно то, что во все время экзекуціи крестьяне стояли на колѣнахъ и ни одинъ не осмѣлился сдѣлать попытки къ побѣгу. Били немилосердно и притомъ нагайки у казаковъ снизу обтянуты проволокой, и на юнѣ вусокъ свинца. Били, пока губернаторъ не приказалъ прекратить. Затѣмъ, сказавъ соотвѣтствующее слово назиданія, губернаторъ приказалъ женщинамъ и дѣтямъ уйти домой, а мужчинамъ остаться. По указанію экономической администраціи изъ этой толпы были выбраны наиболѣе зажиточные крестьяне и старики. Губернаторъ приказалъ имъ снять верхнее платье и остаться въ одномъ бѣльѣ. Снова начали пороть нагайками. Затѣмъ, когда губернаторъ удовлетворился видомъ крови, всѣмъ мужикамъ приказано было снова встать на колѣни и ожидать, а если кто попытается бѣжать, въ того будутъ стрѣлять. Сазъ Оболенскій отправился затѣмъ въ квартиру главнаго управляющаго пить чай и завтракать. Экзекуція продолжалась съ 6-ми до 9-ми утра. Занятый своими административными дѣлами и прекрасный обѣдокъ (вѣроятно, съ шампанскимъ) губернаторъ пробылъ въ домѣ управляющаго до 2-хъ, пополудни. Крестьяне, окруженные казаками, стояли все время на колѣняхъ съ обнаженными головами во дворѣ. Наконецъ, выходитъ къ нимъ губернаторъ. Изъ крестьянъ выбираются по указаніямъ администраціи зачинщики и губернаторъ снова въ третій разъ приказываетъ ихъ пороть, но на этотъ разъ розгами, обмокнутыми въ кипятокъ съ солью. По окончаніи этой третьей экзекуціи, всѣ крестьяне были загнаны въ пустые сараи, а тамъ уже производились престы и оторавка въ ближайшія тюрьмы.

По Житомірскому шоссе. (Корресп. изъ Кіева).

То напряженное вниманіе, съ какимъ прислушивается вся Россія къ пробужденію деревни, поддерживалось мѣ послѣднее время въ Кіевѣ, не говори объ официальныхъ сообщеніяхъ разнаго рода, вѣстями о мелкихъ крестьянскихъ волненіяхъ, происходившихъ на двухъ изъ Кіевскомъ, Чигиринскомъ, Липовецкомъ, Винницкомъ, Уманскомъ, Каневскомъ и другихъ уѣздахъ, расположенныхъ вездѣло отъ Кіева. Собственно говоря, мало-мальски серьезныхъ волненій пока что не было и волноваласъ не столько крестьяне, сколько административныя власти, которыя видятъ въ каждомъ мелкомъ столкновеніи начало мятежа. Такъ, незначительныя волненія крестьянъ въ м. Мотыжинѣ, которыя не вылились даже въ форму сопротивленія властямъ, (слѣдователь не нашелъ состава преступленія), — соотвѣлюсть предаетъ особенному безпокойства администраціи. Дѣло это поручено слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ, вопросъ о высылкѣ войскъ рѣшался дважды на особыхъ совѣщаніяхъ у генералъ-губернатора и губернатора. Перепуганная Полтавскими событіями, Кіевская администрація боится присылать по просьбѣ помѣщиковъ графа Бобринскаго и Савицкаго войска, чтобы не раздражать крестьянъ; рѣшено прибѣгнуть къ войскамъ лишь въ крайнемъ случаѣ и сразу-же при первой возможности пустить въ ходъ оружіе для устраненія. На совѣщаніяхъ ген.-губернаторъ Драгомировъ напоминалъ о томъ, что онъ уволенъ со службы полковой командиръ, приказавшій въ Полтавской губ. стрѣлять въ первый разъ холостыма зарядами и при этомъ заявилъ, что шутить съ войсками онъ не позволитъ. Отъ высылки войскъ уклоняется даже нанѣтный поклонникъ розги, исповѣдующій теперь обязанности губернатора вице-губернаторъ баронъ Штакельбергъ, не постѣснявшійся анфекси перепороть въ прошломъ году крестьянъ одного изъ сель Липовецкаго уѣзда, приводя въ исполненіе рѣшеніе Судебной Палаты, которое было отмѣнено Сенатомъ черезъ цѣсколько недѣль послѣ экзекуціи. Возбужденное въ Сенатѣ дѣло о предавіи Штбгельберга суду за превышеніе власти на двухъ законченіе нѣтемъ.

„Безпорядки“ въ перечисленныхъ уѣздахъ принимаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ форму бойкота: крестьяне на тайномъ сходѣ рѣшаютъ не наниматься на работы къ помѣщику ихъ села, пригонять и избивать напившихся къ нему работниковъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ была распространены прокламаціи и нелегальная литература, что привлекло большое переполохъ среди нашихъ аграріевъ и администраціи. Такъ напримѣръ, В. А. Плесскій, помѣщикъ с. Баландино Чигиринск. уѣзда и въ то же время управляющій имѣніемъ Давыдовыхъ того-же уѣзда (историческая Каменка) — билъ на столько встревоженъ появленіемъ прокламаціи, что счелъ необходимымъ самолично привезти нѣсколько экземпляровъ ихъ Кіевскому губернатору. Что касается ближайшихъ къ Кіеву селъ, расположенныхъ по Житомірскому шоссе, то въ нихъ нѣкоторое броженіе было вызвано также прокламаціями, распространенными среди крестьянъ и разлѣленными по телеграфнымъ столбамъ вдоль шоссе. Въ виду появленія прокламаціи полиція за благо разсудила взять подъ подозрѣніе всѣ экипедиторъ, разъѣзжающихъ по шоссе... Нѣкоторые изъ нихъ были даже арестованы, но вскорѣ были освобождены. Такъ, одинъ офицеръ быть арестованъ въ с. Шнитки, куда онъ пріѣзжалъ иногда изъ Кіева на велосипедѣ. Трое велосипедистовъ были арестованы по указанію попа въ с. Конылоя, куда они свернули съ шоссе, чтобы напиться молока. Вообще въ Кіевѣ много разговоровъ о разныхъ случаяхъ такого рода и о мѣрахъ, предпринимаемыхъ администраціей для пресѣченія этого своеобразнаго хожденія въ народъ. Не мало курьезовъ вызвало также распоряженіе одного изъ благочинныхъ Кіевскаго уѣзда о задержаніи всѣхъ незнакомыхъ лицъ, приходящихъ въ село и разсказывающихъ небылицы: около Макарова, напримѣръ, толпа крестьянъ задержала секретаря Кіевской Мусаинской Управы и даже слегка поколотила его, объяснивъ священнику, явившемуся на выручку злополучнаго путешественника, свой поступокъ тѣмъ, что, молъ, благочинный приказалъ бить всѣхъ незнакомыхъ людей, приходящихъ въ деревню. Болѣе интереснаго событія произошли въ м. Мотыжинѣ. Здѣсь толпа крестьянъ воспрепятствовала производству межевания и избила рабочихъ помѣщика, помогавшихъ, вопреки постановленію тайнаго схода, землемѣру при межеваніи. Прогонши землемѣра, крестьяне заявили, что давно уже пора расправиться съ Мотыжинскимъ помѣщикомъ такъ, какъ это сдѣлали крестьяне въ Полтавщинѣ.

Какъ передаютъ, увѣщанія не оказали никакого вліянія на непокорныхъ мотыжинцевъ. Рѣчи мирового посредника они встрѣтили ироническими восклицаніями: — „не вѣримъ мы вамъ, говорили они, вѣдь вамъ-то, что намъ нану, а горбатъ чорту брать!“ На его совѣтъ идти законнымъ путемъ и добиваться своего посредствомъ суда они отвѣчали отказомъ, говоря, что не хотятъ судиться съ помѣщикомъ, который больше счастливъ въ судахъ и повсюду при этомъ, что „русскій законъ тоже, что паутина: — большая муха порвется, а малая запутается.“ Кромѣ бойкота помѣщика, тайный сходъ крестьянъ, собиравшійся ночью за мѣстечкомъ (по выстрѣлу одного изъ вожаковъ), постановилъ приговоръ, запрещавшій кому-либо изъ одного и

Не обходится прокламація и безъ теоріи экспитативнаго террора. „Каждый поединокъ героя будетъ во всѣхъ насъ духъ борьбы и отвагу“,— говорятъ намъ. Но мы знаемъ изъ прошлаго и видимъ въ настоящемъ, что только новыя формы массоваго движенія или пробужденіе къ самостоятельной борьбѣ новыхъ единицъ массы дѣйствительно будятъ во всѣхъ духъ борьбы и отваги. Поединки же, именно поэтому, поскольку они остаются поединками Вальмановыхъ, непосредственно вызываютъ лишь скоропреходящую сенсацію, а посредственно ведутъ даже къ апатіи, къ пассивному ожиданію слѣдующаго поединка. Насъ увѣряютъ далѣе, что „каждая волна террора проясняетъ умъ“, чего мы, въ сожалѣнію, не замѣтили на прокатившемся терроръ партіи соц-рев. Намъ преподноситъ теорію крупной и мелкой работы: „У кого больше силъ, больше возможности и рѣшимости, тотъ пусть не успокаивается на мелкой(!) работѣ; пусть ищетъ и отдается крупному дѣлу, — пропаганда террора въ массахъ(!), подготовленіе сложныхъ... (теорія неудобоимости уже забыта!)... террористическихъ предпріятій“. Неправда-ли, какъ это удивительно умно: отдать жизнь революціонера за мсть нсгодяю Сипягину и замѣнить его негодяемъ Плеве — это крупная работа. А готовить, напр., массу къ вооруженной демонстраціи — мелкая. Вотъ Рев. Россія въ №8 какъ разъ поясняетъ это, заявляя, что о вооруженныхъ демонстраціяхъ „легко писать и говорить, какъ о дѣлѣ непосредственно далекаго будущаго“, „но всѣ эти разговоры имѣли до сихъ поръ лишь теоретическій характеръ“. Какъ хорошо знакомъ намъ этотъ языкъ людей, свободныхъ отъ стѣсненія твердыхъ соціалистическихъ убѣжденій, отъ оберегательнаго опыта всѣхъ и всякихъ народныхъ движеній! Непосредственную осязательность и сенсаціонность результатовъ они скѣшиваютъ съ практичностью. Требованіе неуклонно стоять на классовой точкѣ зрѣнія и блюсти массовой характеръ движенія является для нихъ „неопредѣленнымъ“ „теоретизированіемъ“. Опредѣленностью въ ихъ глазахъ является рабское слѣдованіе за каждымъ поворотомъ настроенія и... и ненабѣжащая въ силу этого безпомощность при каждомъ поворотѣ. Начинаются демонстраціи — и отъ такихъ людей льются кровавыя фразы, только о началѣ конца. Останавка демонстраціи — опускаются руки, и, не успѣвъ понюхать слюзъ, мы уже причумъ: „народъ увы еще не созрѣлъ“. Новая пауза и паренекъ насильниковъ — и мы требуемъ, чтобы намъ указали такое „опредѣленное“ средство, которое бы служило почерпывающимъ отвѣтомъ именно на это явленіе, такое средство, которое бы давало немедленное „перебрасываніе силы“, и мы гордо объявимъ это перебрасываніе! Такіе люди не понимаютъ того, что одно уже это обѣщаніе „перебрасыванія“ силы является политическимъ авантюризмомъ и что ихъ авантюризмъ зависитъ отъ ихъ безпринципности.

Соціалъ-демократія всегда будетъ предостерегать отъ авантюризма и безжалостно разоблачать иллюзіи, ничѣмъ не оканчивающіяся полнымъ разочарованіемъ. Мы должны помнить, что революціонная партія только тогда заслуживаетъ своего имени, когда она на дѣлѣ руководитъ движеніемъ революціонныхъ классовъ. Мы должны помнить, что всякое народное движеніе принимаетъ безконечно разнообразныя формы, постоянно вырабатываетъ новыя, отбрасываетъ старыя, сочетаетъ видимость „мирныхъ“ или новыя комбинаціи старыхъ и новыхъ формъ. И нашъ долгъ активно участвовать въ этомъ процессѣ выработки пріемовъ и средствъ борьбы. Когда обострилось студенческое движеніе, мы стали звать къ работѣ на помощь студенту (Искра №2), не беремъ предлагаютъ формы демонстрацій, не обѣщая отъ нихъ ни немедленнаго перебрасыванія силы, ни преувѣличенія ума, ни особой неуловимости. Когда упрочились демонстраціи мы стали звать къ организаціи въ нихъ вооруженія массъ, мы выдвинули задачу подготовки всеобщаго возстанія. Никогда не отрицая ни принципъ насилія и террора, мы требовали работы надъ подготовкой такихъ формъ насилія, которыя бы разсчитывали на непосредственное участіе массъ и обезпечивали бы это участіе. Мы не закрывали глазъ на трудность этой задачи, но мы твердо и упорно будемъ работать надъ ней, не смущаясь возраженіями, что это — „неопредѣленно-далекое будущее“. Да, господа, мы стоимъ и за будущія, а не за одни только пришлыя формы движенія. Мы предпочитаемъ долгую и трудную работу надъ тѣмъ, за тѣмъ есть будущее; „легкому“ повторенію того, что уже осуждено прошлымъ. Мы будемъ всегда разоблачать людей, у которыхъ на языкѣ вопли съ шаблонами лозунгами, а на дѣлѣ только и есть, что шаблоны самыхъ обветшалыхъ и предвзятыхъ теорій перебрасыванія силы, разницы между крупной и мелкой работой и, конечно, уже теоріи поединка и единоборства. „Какъ никогда въ битвахъ народовъ вожди ихъ рѣшали бой единоборствомъ, такъ и территоріи въ единоборствѣ съ самодержавіемъ завоюютъ Россіи свободу“,— такъ заключаетъ прокламація Это апр. Такія фразы достаточно перечитать, чтобы опровергнуть ихъ.

Кто дѣйствительно ведетъ свою революціонную работу на связи съ классовой борьбой пролетаріата, тотъ прекрасно знаетъ, видитъ и чувствуетъ, какая масса невередетственныхъ и прямыхъ запросовъ пролетаріата (и способныхъ поддерживать его наиболѣе сложныхъ) остается неудовлетворенной. Тотъ знаетъ, что въ массѣ живетъ, въ цѣлыхъ громадныхъ рабочихъ рабочій народъ буквально рвется на борьбу, и его порывы пропадаютъ даромъ за недостаткомъ литературы, руководителей, за отсутствіемъ силъ и средствъ у революціонныхъ организацій. И мы оказываемся, — мы видимъ это, что мы оказываемся — въ томъ же проклятомъ порочномъ кругѣ, который, какъ злой рокъ, тяготѣлъ такъ долго надъ русской революціей. Съ одной стороны, пропадаетъ даромъ революціонная порывъ, недостаточно просвѣщенная и неорганизованная толпа. Съ другой стороны пропадаютъ даромъ выстрѣлы „неуловимыхъ личностей“, терпящихъ вѣру въ возможность идти въ ряду и шеренгѣ, работать рука объ руку съ массой.

Но дѣло еще поправимо, товарищи! Потеря вѣры въ настоящее дѣло — не болѣе, какъ рѣдкое явленіе. Увлеченіе терроромъ не болѣе, какъ скоропреходящее настроеніе. Пусть же сомнутся плотные ряды соціалъ-демократовъ и мы сплотимъ въ одно плотное боевую организацію революціонеровъ и массовой гегемонъ русскаго пролетаріата!

В слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ аграрную программу соціалистовъ-революціонеровъ.

чанъ ходить въ церковь. Послѣднее постановленіе объясняется тѣмъ, что шаманъ-попъ, котораго не разъ уже избивали бабы и мужики за сребролюбіе и домъ-мучительство, явно держащій руку помѣщика, объяснялъ крестьянамъ въ церкви, въ воскресной проповѣди, грѣховность ихъ насильственнаго образа дѣйствій и показалъ имъ для вящей убѣдительности извѣстную комбинацію изъ трехъ пальцевъ. Смыслъ его проповѣди былъ тотъ, что, согласно святому Писанію, — „Божія воздается Богови, несарево—кесареви." крестьяне же получать, во великомъ случаѣ, — лишь вотъ это... тутъ онъ сдѣлалъ вышеуказанный проповѣдническій жестъ.

Еще передъ этимъ общество посылало своихъ уполномоченныхъ къ Драгоміросу, чтобы просить его объ отказѣ неженанія. Драгоміровъ встрѣтилъ уполномоченныхъ грубой бранью и криками: прикажу перестрѣлять, бунтовщики! арестовать! и т. д. такъ что крестьяне еле спаслись бѣгствомъ, позабывъ даже свои шапки.

Въ настоящее время дѣло находится въ слѣдующемъ положеніи: подъ вліяніемъ сопротивленія, оказаннаго крестьянами, помѣщикъ былъ принужденъ отказаться отъ неженанія. Приблизительно человѣкъ 10 мотыжницевъ административно высылаются губернаторомъ на 1-2 года за предѣлы Кіевской губ. / Броженіе это—до сихъ поръ еще слабое, — благодаря такимъ мѣрамъ, внѣ всякаго сомнѣнія, лишь разовьется. Крестьянство, безсознательно противостоящее противъ произвола администраціи, беззаконности и безправія, ни можетъ, понятно, быть умиротворено мѣрами, которыми противорѣчатъ правовому чувству всякаго здороваго человѣка. Поэтому возникновеніе крупныхъ безпорядковъ ожидается въ настоящее время всѣми и ни для кого уже не покажется удивительнымъ. Условія, въ которыхъ приходится крестьянину жить, дѣлаютъ весьма затруднительнымъ цѣлесообразный и организованный протестъ, въ родѣ повсемѣстнаго отказа отъ платежа податей и исполненія всякихъ, въ томъ числѣ и воинской, повинностей — но духъ протеста въ немъ, все таки, живетъ и непрерывно нарастаетъ.

Изъ Черниговской губерніи.

Разыгравшаяся недавно вблизи Новозыбкова драма, закончившаяся избіеніемъ 19 крестьянъ, представляетъ изъ себя еще одинъ печальный фактъ безконтрольнаго надѣленія полиціи и ея частности Черниговскаго губернатора, Андреевскаго. Безпорядки въ деревняхъ вовсе не имѣли характера, сколько-нибудь опаснаго для помѣщиковъ. Ихъ болѣе, что появившіеся неожиданно войска привели крестьянъ въ замѣшательство. Но губернаторъ воспѣшилъ не упустить удобнаго случая отличиться на службѣ ускореніемъ „крестьянскаго бунта". Дѣло было такъ: крестьяне деревень — Усчерные и Теребонщика (имѣніе Листовскаго, Сураженскаго уѣзда) — давно уже враждуютъ съ помѣщикомъ изъ-за границъ. Земля не разнежевали съ 1861 года. Но особенно рѣзкій характеръ эти споры приняли въ послѣднее время, когда крестьяне стали сильнѣе дорожить землей. Въ прошломъ году Листовскому уже пришлось прибѣгнуть къ полиціи для водворенія порядка въ Усчерномъ. Тогда же онъ обѣщалъ имъ прислать землемѣра, но не исполнилъ своего обѣщанія и крестьяне въ нынѣшнемъ году заняли спорный изъ земель. Теребонщинскіе крестьяне также рѣшили занять 40 десятинъ сѣнокоса, которыми они считали своими и которыя помѣщикъ хотѣлъ отдать въ аренду другимъ крестьянамъ деревни Гастеники. Они на сельскомъ сходѣ рѣшили такъ: „нужно занять гастеницамъ, чтобы они не платили помѣщику аренды — этого сѣнокоса мы не уступимъ никому". Гастеницы, прочитавъ заявленіе и рѣшивъ, что Теребонщинскіе крестьяне хотятъ учинить бунтъ, представили это заявленіе Листовскому. Къ крестьянамъ названныхъ двухъ деревень присоединились крестьяне Синаго-колодца (имѣніе Черниговскаго предводителя дворянства, Муханова). Изъ старинной церковной записи они узнали, что лѣтъ полтораста тому назадъ они считались вольной казацкой общиной и владѣли всѣмъ обширнымъ участкомъ земли, который теперь представляетъ изъ себя прекрасное имѣніе Муханова. Рѣшали они жаловаться сначала на помѣщика царю, а если царь не уважитъ ихъ просьбы, то подавать жалобу на царя (?). Для этой цѣли они обратились за помощью къ какому-то адвокату, Середѣ, который оказался большимъ негодяемъ и только выногалъ у нихъ деньги. Сине-Колодезцы посылали даже ходоковъ своихъ въ Петербургъ. Послѣдніе присылали своимъ односельчанамъ письма, оряѣлвзительно такого содержанія: „вотъ, молъ, мы скоро всего добьемся; позанаковились уже съ 4-ми генералами, еще съ однимъ генераломъ нужно познакомиться и тогда уже до самаго царя дойдемъ". Наконецъ, они познакомились на половину съ 5-мъ генераломъ, но, по ихъ словамъ, Мухановъ все дѣло испортилъ, такъ какъ ихъ посадили въ кутузку, подержали въ ней, а потомъ велѣли ѣхать на родину. Но крестьяне далеко не оставили своей мысли. Къ тому же присоединились частыя стычки съ управляющимъ и объѣздчикомъ. Такимъ образомъ, три деревни согласились поддерживать другъ друга, не уступать помѣщикамъ, принимая въ соображеніи кромѣ всего сказаннаго еще одно основаніе: „наши батьки да дѣды служили панамъ: нехай же теперь паны насъ кормятъ". Листовскій (сынъ его земскій начальникъ), услышавъ, что происходитъ среда крестьянъ, телеграфировалъ губернатору: „крестьяне забрали мою землю и гонятъ моихъ рабочихъ; прошу принять надлежащія мѣры для прекращенія безпорядковъ". Губернаторъ, не долго думая, взялъ съ собой отрядъ пѣхотинцевъ и пять сотенъ казаковъ и нагрянулъ въ Усчерные т. к. это село больше Теребонщика и тамъ находится главное имѣніе Листовскаго. Здѣсь дѣло обошлось мирнымъ образомъ. Крестьяне, собравшись на сходъ, объявили, что они и не думаютъ бунтовать, а только требуютъ размежеванія земель. Теребонщинскіе крестьяне оказали сопротивленіе властямъ слѣдующимъ образомъ: губернаторъ, еще будучи въ Усчерьѣ, сослалъ въ Теребонку распоряженіе, чтобы мужики собрались на сходъ и ждали его. Подѣхавъ же, онъ засталъ въ деревнѣ однихъ бабъ да дѣтей — все же мужское населеніе разбѣжалось. Наконецъ, собравшіеся крестьяне устроили еще „бунтъ" въ церкви: во время богослуженія 8 крестьянъ сослали губернатору прошеніе, въ которомъ просили оставить за ними ихъ землю. На вопросъ губернатора — какъ они смѣютъ бунтовать, — крестьяне этой деревни отвѣтили: „мы не хотимъ дѣлать ни какихъ безпорядковъ, но только укажите намъ нашу землю. Вся земля не развежевана, и помѣщикъ, ѣдетъ хочетъ, такъ и беретъ". Губернаторъ велѣлъ арестовать 8 человѣкъ, подававшихъ прошеніе. Тогда поднялся шумъ и начали раздаваться голоса: „берн же всѣхъ, коли нашихъ взялъ! Сажай насъ въ тюрьму, а тамъ студенты сидятъ; они научатъ насъ, что дѣлать!" Забрали еще 11 человѣкъ. Деревня была оцѣплена солдатами. Экзекуція однако началась не сейчасъ. а губернаторъ поѣхалъ сначала въ Синій-Колодезь. Собрались крестьяне и здѣсь въ церковь, а потомъ на сходъ выбрали уполномоченныхъ говорить съ губернаторомъ. Ни на чемъ не сошлись и губернаторъ нелѣлъ сходу разойтись, но сходъ не расходился. Въ виду такого ослушанія губернаторъ забираетъ съ собой уполномоченныхъ и отправляется съ ними въ Теребонку, гдѣ дѣлаетъ ихъ свидѣтелями экзекуціи, произведенной надъ Теребонщинскими крестьянами. Послѣ этого „бунтъ" былъ усмиренъ, и даже Сине-Колодезскіе крестьяне отказались отъ своей мысли тягаться съ богатымъ Мухановымъ; они даже дали подписку въ томъ, что не будутъ имѣть больше никакихъ притязаній на эту землю.

При экзекуціи, кромѣ губернатора и остальной полиціи, присутствовали врачи — Бурконъ (уѣздный врачъ) и Кознищовъ (городск. врачъ) Послѣдній впрочемъ хвастается своимъ либерализмомъ, — онъ не разрѣшилъ давать болѣе 40 ударовъ.

Давали же 6-ти человѣкамъ по 75 ударовъ а остальнымъ отъ 35 до 45.

ВѢСТИ СЪ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА

(Сообщено Ростовской группой „Искры".)

Въ Медвѣженскомъ уѣздѣ, Ставропольской губ., крестьяне начали проявлять недовольство. Въ Бѣлой Глинѣ, большого 20 тысячнаго торговаго селѣ, крестьяне начали требовать прирѣзокъ земля и новой планировки, то же самое было въ Новоселицахъ. Когда земской начальникъ Жуковъ началъ ихъ успокоять домашними средствами, крестьяне вытолкали его въ шею со сходи и заявили, что ихъ дѣло правое. Губернаторъ Никифораки поѣхалъ самолично въ эти села и бесѣдовалъ съ крестьянами, угрожая имъ нагайками и казаками. Въ с. Тефлюевѣ также идутъ слухи о „новыхъ правахъ". Губернаторъ ѣдетъ туда, удаляетъ волостного писаря и высылаетъ изъ предѣловъ губерніи одного крестьянина, заподозрѣннаго полиціей въ распространеніи тревожныхъ слуховъ. Жандармы и мѣстная уѣздная полицейская администрація разъѣзжаютъ по селамъ и хуторамъ всей губерніи — и ищутъ „крамолы", допрашиваютъ крестьянъ, спаиваютъ ихъ водкой. Всѣ эти допросы, конечно, оканчились ничѣмъ, и въ сосѣдней Кубанской области и Сальскомъ округѣ Астраханской губ., между тѣмъ, шли уже настоящіе безпорядки, гдѣ крестьянъ били и уродовали за то, что они отказывались работать въ экономіяхъ по никакой цѣнѣ. Въ 5-ти экономіяхъ Кубанской Области недовольство крестьянъ низкой цѣной обрушилось на земледѣльческіе машины, которыя были изломаны. Такіе были избиты и нѣкоторые владѣльцы экономій. Въ одной экономіи возлѣ станціи Кавказской Влад. жел. дор., а также возлѣ ст Тифлисской крестьяне и мѣстные казаки поломанныя машины бросали въ рѣку Кубань. Крестьянъ усмиряли нещадно казаки мѣстнаго становичаго правленія. На ст. Розовой также были изъ нонцѣ мая безпорядки на аграрной почвѣ, но здѣсь крестьяне, когда ихъ усмиряли казацкими нагайками, заявляли: „намъ нужны порядки такіе, о какихъ пишутъ въ книжкахъ". Встревоженное начальство станицы также цыталось искать „корней и нитей", но тщетно. На подмогу станичному начальству присылали жандармы изъ Владикавказа, но они ничего не нашли.

Въ селеніи Армакарѣ послѣ сообщенія арнянъ, въ концѣ апрѣля, устроеннаго пьяной толпой, появились въ большомъ количествѣ прокламаціи, уясняющія истинный смыслъ происходившаго и указывавшій, что не армяне, какъ нація, виновны, а виновато правительство, гнетущее весь народъ, и что нужно организоваться и бороться противъ всего соціальнаго строя и противъ опричнины. Выяснялось и значеніе рабочаго майскаго праздника. Прокламаціи были писаны и гектографированы безъ подписи и распространялись онѣ посредствомъ рогатокъ. Привязаны онѣ были изъ камнямъ и такимъ образомъ бросались въ окна домовъ всѣхъ обывателей, которые были страшно встревожены необыкновеннымъ явленіемъ. О прокламаціяхъ знали и старъ и младъ. Шиольники, напр., заявляли своимъ учителямъ 1-го мая, чтобы они ихъ отпустили, такъ какъ у нихъ „сегодня праздникъ". Прокламаціи произвели сильное впѣчатлѣніе. С. Армавиръ — одинъ изъ населенныхъ и торговыхъ пунктовъ Кубанской Области, жителей въ немъ около 20 тысячъ. Повски за „крамолой" не привели ни къ какимъ результатамъ, хотя и хватали отдѣльныхъ нѣкоторыхъ. Обыскивали также многихъ.

Съ Кубани. Полтавско-Харьковское броженіе перекинулось и къ намъ на Кубань. Здѣсь оно приняло не особено рацональныя формы. Дѣйствующими лицами и здѣсь явились тѣ же харьковцы, затѣмъ тамбовцы, пензенцы, куряне и т. п. косари, которые въ необыкновенно большомъ количествѣ олынутъ съ центральныхъ губерній на плодоносную и богатую Кубань. Раньше они находили еще себѣ кое-какой заработокъ въ обширныхъ хлѣбныхъ „экономіяхъ" мѣстныхъ землевладѣльцевъ — Мордовцева, Петрова, Игнатьева и друг. Но нынѣ вѣкъ пара въ электричествѣ произвелъ переворотъ. Чикагская фирма Макъ-Клачей за послѣдніе годы, говорятъ, милліоновъ на 10 поставила сельскохозяйственныхъ машинъ на рынокъ Сѣвернаго Кавказа. Въ этомъ году образовался особый избытокъ косарей. Вмѣсто прежнихъ 3 руб. имъ стали платить теперь 70-80 коп. Естественно, что это косарямъ пришлось не по нраву и они прибѣгли къ поноши дубины, разбивали машины, били землевладѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ машины были свалены въ Кубань и унесены теченіемъ къ Черноморье. Движеніе охватило цѣлый районъ станицъ въ 20. Рабочихъ, принимавшихъ участіе въ немъ, насчитываютъ по всему району до 10,000. Мѣстами дѣйствія, превмущественно, являются станицы, лежащія по линіи желѣзнодорожной — отъ Тихорѣцкой до Екатеринодара и Майкопа. Движеніе носитъ чисто стихійный характеръ; недовольства накопилось масса, и гдѣ корни зла — неясно.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

в

ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. Положеніе рабочихъ на Невской пригородной конно желѣзной дорогѣ. (Изъ матеріаловъ „Рабочей Мысли").

Очень худо живется у насъ машинистамъ, такъ какъ штрафы ставятъ огромные и совѣтамъ ни за что: такъ, напримѣръ, сойдетъ съ рельсовъ вагонъ, опарапаетъ паровозъ, собьетъ на навозчика гдѣ, ему штрафъ рублей 15 или 30. Были такіе случаи, что, кромѣ штрафа, поставленнаго правленіемъ, приходится платить по приговору нирового (по протоколу полиціи), такъ что съ одного пола дерутъ двѣ шкуры. Не лучше живется и кочегарамъ, которыхъ заставляютъ выполнять чужія работы, работать за молотобойца, печника и т п. Противъ смѣну, кочегаръ должится спать или собирается гулять, какъ вдругъ прибѣгаетъ сторожъ и говоритъ, что мастеръ зоветъ; кочегаръ идетъ къ мастеру и тотъ посылаетъ его куда-нибудь по своему дѣлу: въ городъ съѣздить, либо огородъ копать, или куръ кормить или пойти на рынокъ съ женой мастера и оттуда привезти покупки,—и все это въ то время, когда кочегаръ долженъ быть свободенъ. Живутъ кочегары въ казармѣ. Тамъ очень тѣсно, грязно и сыро.

Кондуктора должны подниматься въ полудня! шестого утра, идти въ контору за билетами и по дворъ—смотрѣть наряды: на какой вагонъ и съ какимъ выпускомъ ѣхать. Выходятъ они да въ 7 часовъ, идутъ черезъ каждые четверть часа в вотъ кондуктора съ половины шестого до 12-ти и 1 часу ночи находятся на линіи безъ горячей пищи, да и холодную некогда ѣсть, такъ какъ вагонъ только на карточной фабрикѣ стоитъ 10 или 15 минутъ. Штрафы тоже очень часты. Кондуктора по правиламъ должны быть свободны черезъ два дня въ третій, но на дѣлѣ ѣздить приходится 4-5 дней подрядъ, а потомъ день свободенъ. За этотъ каторжный трудъ они получаютъ 30-35-40 руб. въ мѣсяцъ.

Въ механической мастерской и въ кузницѣ приходится работать въ страшномъ дыму; вентиляція никакой нѣтъ. Листницы, которыя ставятъ для смазки приводовъ, не имѣютъ верхнихъ крючковъ и нижнихъ шпилекъ, какъ слѣдуетъ по правилу.—За увѣчья у насъ не платятъ; больницы нѣтъ, хотя работаетъ около 300 человѣкъ. Работаемъ съ 6 часовъ утра до 7 часовъ вечера съ тремя перерывами (2 раза по получаса и разъ полтора часа).

Въ малярной мастерской работаютъ 5 мальчиковъ, съ которыми страшно грубо обращается мастеръ Нуждинъ, иногда бьетъ ихъ прутьями, ремнемъ и т. д.

Главный мастеръ Петровъ прославился своимъ скотскимъ обращеніемъ съ рабочими; беретъ взятки съ машинистовъ деньгами, кочегары-же, ѣдущая въ деревни, по возвращеніи привозятъ ему и телятины, и баранины, и поросятъ и т. п.

Время проснуться ужъ, братья! Время требовать себѣ человѣческихъ правъ!

Рабочій.

Рязанскій губ. Углеюпы. (Изъ матеріаловъ „Раб. Мысли").

Довольно яркую картину того, какъ живется нашему рабочему, можно найти въ положеніи рабочихъ въ горномъ промыслѣ. Вотъ какъ, напримѣръ, живутъ рабочіе на Побѣдинскомъ рудникѣ Рязанской губерніи. Начну съ благоустройства шахтъ. Спускаются въ нихъ (30-50-60 аршинъ) приходится безъ помощи машины, такъ какъ таковая предназначена только для подъема угля и начальства. Лѣстницы—вертикальныя, деревянныя: сверху, съ боковъ течетъ нѣкими ручьями грязь—сиѣгъ водой съ углемъ. Неудивительно, если, сдѣлавъ это путешествіе, окажешься достаточно наночканымъ. Вновь въ шахтѣ, вода и въ штольняхъ. По дну ихъ прорыты канавы, мѣстами до трехъ четвертей аршина, онѣ всегда наполнены водой и никогда не просыхаютъ. Въ нихъ часто приходится принимать холодную ванну. Такъ какъ шахты не „газовыя", то работаютъ съ простыми лампочками, отъ которыхъ идетъ страшный чадъ и дымъ, что еще болѣе чувствительно, потому что вентиляція вездѣ „естественная".

Часть рабочихъ живетъ въ окрестныхъ деревняхъ въ своихъ разоренныхъ избахъ. (Работа на рудникѣ ни только не улучшаетъ жизни крестьянъ, а, напротивъ, вытягиваетъ всѣ жилы). Другая часть живетъ въ казармахъ, при чемъ на 18 кв. аршинъ одноэтажнаго зданія приходится до 100 человѣкъ жильцовъ. Является вопросъ: гдѣ же собственно лучше этому рабочему—подъ землей или на землѣ?—Никакихъ развлеченій, ни одного просвѣтительнаго учрежденія, кромѣ близлежащей „казенки". Нѣтъ даже близко школы—она стоитъ верстахъ въ семи. Въ добавленіе ко всему этому заработная плата нищенская. Забойщики (аристократія рудничныхъ рабочихъ) получаютъ за 12-ти часовой рабочій день 80 коп. зимой и 1 руб. лѣтомъ. Колебанія платы обусловлено уходомъ части рабочихъ на лѣто домой. Этимъ же объясняется и измѣненіе количества рабочихъ: лѣтомъ ихъ 800-900, а зимой до 1500.

Ненудрено, если при такихъ условіяхъ человѣкъ даже съ ничтожными потребностями, наконецъ, теряетъ терпѣніе, протестуетъ, хотя всошники безъ надежды ни выигрышъ. Такая вспышка была въ декабрѣ 1901 года. Рабочимъ выдали въ день получки плату по уменьшенной расцѣнкѣ. Моментально вспыхнуло бурное негодованіе. Рабочіе разбили лавку, снабжавшую ихъ продуктами сомнительнаго качества, конторку, попортили машины; работа стала. Былъ вызванъ исправникъ, человѣкъ до извѣстной степени порядочный и только благодаря ему, быть можетъ, обошлось безъ крови. Черезъ 3 дня работы возобновились. Результатъ вспышки — 12 человѣкъ арестованныхъ во время грабежа лавки вечеромъ, когда толпа уже успокоилась.

Одесса. Рабочее движеніе въ Одессѣ съ начала нынѣшняго года приняло яркій политическій характеръ. Не говоря уже о листкахъ Южн. Рев. Гр. Социал. дем., и въ листкахъ Комитета выдвигаются ни первый планъ политическія требованія. Оживленная дѣятельность революціонной жизни вызвала соотвѣтствующія репрессіи со стороны администраціи. 8-го февраля были повальные аресты и обыски (арестовали болѣе 300 ч.). О. К. и Ю. Р. Г. С. назначили демонстрацію на 19-е февраля. Однако, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, демонстрація была отложена на 23-е февраля. Демонстрація произошла на Екатерининской площади, гдѣ рабочіе были вынинуты 2 красныхъ знамени. Произошло избіеніе публинки полиціей, за которымъ послѣдовало избіеніе арестованныхъ въ участкахъ.

Въ участкахъ были набиты лица, даже непричастныя къ демонстраціи. Била полиція, били и уголовные, которымъ предлагали за каждаго набитаго по 40 к. Послѣ 23-го продолжались все новые и новые аресты; тюрьма и участки переполнены. Особенно плохо жилось арестованнымъ въ участкахъ: тѣснота, грязь, вонь и впридачу грубое обращеніе и даже побои, вотъ что ждали ихъ тамъ. Въ тюрьмѣ живется не лучше: такъ, въ нонцѣ февраля жандармамъ избить былъ на прогулкѣ рабочій Бродскій. Политическіе протестовали, отказывались отъ дачи поназаній и прогулокъ. Въ нонцѣ марта опять повторилось избіеніе, при чемъ начальникъ тюрьмы, отъ котораго потребовано было составленіе протокола и привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности, раскричался на жандарма: „Какъ ты смѣлъ бить безъ моего позволенія" — очевидно, съ его позволенія бить можно. Многимъ рабочимъ выдавалась такъ называемая уголовная пища, жидкій супъ съ кое гдѣ плавающими крупинками; благодаря настоятельнымъ требованіямъ политическихъ, стали ихъ послѣднее время выдавать вмѣсто улучшенную пищу, при чемъ требовали приплаты 90 к. въ мѣсяцъ.

Тотчасъ же послѣ демонстраціи 23-го фев. Ком. и Ю. Р. Г. выпущены были листки, въ которыхъ описывались всѣ событія 23-го февраля и сообщалось объ избіеніяхъ демонстрантовъ въ участкахъ. 1-го мая распространены были майскіе листки „конференціи". Не смотря на то, что Комитетъ отказался отъ уличной демонстраціи на 1-е мая, Ю. Р. Гр. распространила воззваніе съ приглашеніемъ явиться 1-го мая къ 7-ми час. вечера на Бульваръ. Огромная толпа народа запрудила аллеи. 1-го мая всюду слышались разговоры о предстоящей демонстраціи. Администрація также приняла свои мѣры: во всѣхъ прилежащихъ домахъ спрятаны были дворники и ночные сторожа, готовые при первой тревогѣ броситься съ дубинами въ рукахъ на безащитную толпу. Около 8 ч. вечера начали раздаваться мѣстами отдѣльные крики: „, долой самодержавіе!", но скучиться демонстрантамъ не удалось. Полиція снирѣствовала, при малѣйшемъ подозрѣніи, по указанію шпіоновъ, хватали и тащили въ участокъ, гдѣ опять повторилось февральское побоище. Арестовано было около 40 человѣкъ.

Комитетомъ выпущенъ былъ листокъ о нрестьянскихъ безпорядкахъ въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ: искорѣ послѣ этого возобновились аресты, арестовано человѣкъ 10. Появились, наконецъ, въ Одессѣ. Зубатовскіе „независимые", человѣкъ 20. Недавно въ столовой одинъ изъ „независимыхъ" началъ доказывать, что рабочіе должны бороться только за улучшеніе своего экономическаго положенія, что правительство сочувствуетъ экономической борьбѣ и поддерживаетъ рабочихъ, что соціалдемонраты враги рабочихъ. Какой-то рабочій, по наивности очевидно, завелъ съ нимъ споръ и вмѣстѣ съ „независимымъ" былъ арестованъ въ тотъ же день и продолжаетъ сидѣть до сихъ поръ, тогда какъ „независимый" на другой же день былъ выпущенъ.

Новозыбковъ, Черниговск. губ. Разговоры о предстоящемъ майскомъ праздникѣ начались на ситцевой Волковской спичечной фабрикѣ уже давно. Въ наленькомъ городкѣ всевозможные толки о днѣ 1-го мая вышли изъ предѣловъ фабрики и распространились во всѣхъ слояхъ общества. Сами хозяева и фабричная администрація струснли не на шутку: когда, напримѣръ, сторожъ обратился къ управляющему Трошину съ просьбой выдать дровъ для казармы, Трошинъ отвѣтилъ: „теперь намъ не дровъ; сморо настанетъ 1-ый май—рабочіе всю фабрику развезутъ!"

Съ 26-го на 27-ое апрѣля рабочіе разбросали въ большомъ количествѣ майскія прокламаціи. Тотчасъ-же забѣгали жандармы и городовые, фабричный дворъ наводнялся „блюстителями порядка". Рабочихъ вѣжливо уговаривали возвратить найденные листки, въ противномъ случаѣ грозили тюрьмой. Нѣкоторые рабочіе изъ крестьянъ побоялись и возвратили, другіе выдавали

товарищей, не желавшихъ отдѣлать листки. Но все же много осталось прокламацій и среди рабочихъ; читались также стихотворенія: „майскій праздникъ“ и „восемь часовъ“. Начались допросы; рабочихъ таскали по нѣсколько разъ каждаго. Полиція повела себя какъ мелкая лучше: очень нашумѣла и заинтересовала и безъ того относящееся къ участію къ мѣстному рабочему движенію общество. Несмотря на усиленный надзоръ, на допросы и всю тревогу, которую подняла полиція на фабрикѣ и въ городѣ, 30-го мирѣли во время работъ еще больше было разбросано прокламацій „Ко всѣмъ рабочимъ Россіи“, а также поздравленій съ майскимъ праздникомъ. Листки быстро хватались и прятались. Рабочіе говорятъ, что Трошкинъ почернѣлъ отъ злости. И злиться была вабѣщена; насколько могла—она усилила движеніе ета имъ очень смѣшила всѣхъ въ городѣ.

Въ городѣ прикащики тоже разбросали по магазинахъ майскіи прокламаціи. Еврейскіе ремесленники, такъ какъ на нихъ очень много подозрѣній и вся вина всегда падаетъ на ихъ голову, на этотъ разъ осторожно передавали прокламаціи другъ другу. Но все же на разныхъ постройкахъ, среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ, повсюду въ городѣ появлялись майскіе листки — это волковскіе рабочіе подклеились своимъ взбытькомъ—сами разбрасывалъ.

Въ день 1-го мая городъ имѣлъ праздничный видъ: великолѣпный день; на улицахъ движеніе: нарядные городовые и кадры группами разхаживаютъ по улицамъ; городовые—съ кадрами гайками; конная полиція тоже съ нагайнами. У прохожихъ отбираютъ палка. О томъ, какъ общество ожидало этого дня, можно судить по слѣдующему факту: директоръ реальнаго училища сказалъ старшихъ учениковъ (сельскохозяйственниковъ) и сказалъ имъ рѣчь, въ которой выяснилъ, чего требуютъ рабочіе: окъ отвесся сочувственно (сердечное попеченіе!) къ рабочему вопросу, но выразилъ мнѣніе, что добиваться своихъ правъ рабочіе должны легальнымъ путемъ. Затѣмъ сказать, что сегодня рабочіе хотятъ учинить безпорядки и предупреждалъ своихъ учениковъ, чтобы они не ходили группами а особенно не заглядывала въ городской лѣсъ.

Цѣлый день ожидали отъ „демократовъ“ какихъ то необыкновенныхъ дѣйствій. Полиція очень вабѣспилась, когда узнала, что городскіе рабочіе (ремесленники) не пошли на работу. Весь день былъ праведенъ ею въ безполезныхъ поискахъ по полямъ; объѣзжали всѣ лѣса, в къ вечеру, измученные и обозленные, ни въ чемъ не успѣвшіе „блюстителя порядка“, выведенные изъ терпѣнія „демократами“, стали производить аресты и обыски. Между тѣмъ, на улицахъ (особенно на Мильонной в Чугуновской) было много публики ,все еще ожидавшей демонстраціи; молодежь даже слегка пѣла революціонныя пѣсни: слышались упреки рабочихъ, не устроившихъ демонстрацій. Аресты происходили на глазахъ у публика. Все время полиція стерегла волковскихъ рабочихъ; группами нельзя было уходить съ фабрики.

Хотя майской забастовки не было, но 1-ое мая подняло настроеніе какъ ремесленныхъ, такъ а фабричныхъ рабочихъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Неудачная ссылка на нашу исторію.

(Письмо въ редакцію)

Въ передовой статьѣ №8 „Революц. Россіи“, озаглавленной „Крестьянское движеніе“, авторъ, опровергая царкулирующіе слухи, будто во время послѣднихъ крестьянскихъ волненій въ Полтавской и Харьковской губ. имѣлъ-то распространялся „манифестъ“ или „царская грамота“, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Когда еще въ 70-хъ годахъ Стефановичемъ и Дейчемъ была произведена печальной памяти попытка взволновать чигиринскихъ крестьянъ подложной „золотой грамотой“, то она была встрѣчена всеобщимъ и рѣкимъ осужденіемъ всего революціонаго міра. Это заставило самихъ авторовъ попытки признать свою ошибку и горько раскаяться въ сдѣланномъ ложномъ шагѣ („Рев. Рос.“, стр. 2.)“.

Къ сожалѣнію, авторъ статьи не указываетъ, откуда онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія объ отношеніи „всего революціоннаго міра“ къ Чигиринской попыткѣ, а также и о впечатлѣніи, которое ма меня и Стефановича произвело „всеобщее и рѣзкое осужденіе“ этого дѣла. Я же нахожу эти утвержденія автора несоотвѣтствующими истинѣ, что и постараюсь доказать.

Если-бы наша попытка, какъ онъ выражаетъ, дѣйствительно „встрѣчена была всеобщимъ и рѣкимъ осужденіемъ всего революціоннаго міра“, то, несомнѣнно, такое отношеніе должно было-бы, между прочимъ, отразиться въ революціонной печати того времени. Въ годы, послѣдовавшіе за Чигиринской попыткой, кромѣ разныхъ летучихъ листковъ и нѣсколькихъ брошюръ, какъ извѣстно, выходили газеты: „Община“, „Земля и Воля“, „Народная Воля“ и „Черный Передѣлъ“. Но ни въ одномъ изъ этихъ изданій не было явнаго похожаго на „рѣзкое осужденіе“ Чигиряйскаго дѣла, и въ „Черномъ Передѣлѣ“ въ №№1 и 2, за подписью Стефановича, помѣщенъ былъ даже его разсказъ объ этой попыткѣ. Устно въ указанное время тоже рѣшительно ни отъ кого изъ дѣйствовавшихъ въ то время революціонеровъ не ихъ, да и никому изъ новыхъ товарищей, не приходилось слышать не только „рѣзкое“, но иное-бы то ни было „осужденіе“ этой попытки. Единственнымъ противникомъ приѣненнаго въ Чигир. уѣздѣ пріема явился въ эмиграціи Драгомановъ на собраніяхъ, происходившихъ въ Женевѣ лимою 1878-9г.г. Но когда же противъ него и въ защиту Чигир. дѣла выступилъ нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и П. Кропоткинъ. Какова было отношеніе дѣйствовавшихъ въ Россіи революціонеровъ къ этой попыткѣ, отчасти можетъ, мнѣ кажется, показать свидѣтельство Степняка, который говоритъ, что „одно время Стефановичъ былъ едва-ли не самымъ популярнымъ человѣкомъ въ партіи“ („Подп. Рос.“, стр. 30, изд. Ф. в. р. пр.). Если бы наша попытка „встрѣчена была всеобщимъ и рѣкимъ осужденіемъ всего революціоннаго міра“, какъ утверждаетъ авторъ статьи, то какимъ образомъ главный иниціаторъ ея могъ быть „едва-ли не самымъ популярнымъ человѣкомъ въ партіи“, по свидѣтельству столь компетентнаго человѣка, какъ Степнякъ? У послѣдняго же мы находимъ и вѣрное объясненіе популярности Стефановича: „это была — говоритъ Степнякъ —, первая и пока единственная попытка создать народную организацію по почвѣ не общихъ теорій, а мѣстныхъ стремленій, какими были въ Чигиринскомъ уѣздѣ борьба общинниковъ противъ индивидуалистовъ — душевиковъ (тамъ же).“

Столь же невѣрно утвержденіе автора статьи, будто „всеобщее и рѣзкое осужденіе“ заставило какъ „признать свою ошибку и горько раскаяться въ сдѣланномъ ложномъ шагѣ“. Положительно недоумѣваю, откуда авторъ заимствовалъ свои свѣдѣнія? Стефановичъ и я не только печатно, но и устно никогда и нигдѣ не „признавали своей ошибки“, а тѣмъ менѣе мы „раскаивались горько“ въ ней. Даже „въ сердцахъ нашихъ“ онъ не могъ этого прочитать, потому что, оставаясь „самобытными русскими соціалистами“, — какимъ отчасти является до сихъ поръ еще авторъ цитированной статьи, — мы я не могли раскаиваться въ этой попыткѣ. Только ставъ соціалъ-демократомъ, к признавъ теперь ошибочнымъ пріемъ, къ которому мы прибѣгли въ Чигиринскомъ дѣлѣ, какъ и вообще отвергаю всякій мистификаціи въ революціонномъ дѣлѣ; но даже и въ настоящее время м не могу „горько раскаиваться“ въ Чигиринской попыткѣ, такъ какъ въ то время мы иначе поступить не могли.

Изъ всего вышеналоженнаго, мнѣ кажется, вполнѣ очевидно, что указанныи утвержденія автора названной статьи — ясно-нительно плодъ его воображенія и, какъ таковой, они ничего общаго не имѣютъ съ исторической истиной, въ интересахъ которой и только и взялся за перо.

Л. Дейчъ.

Отвѣтъ Петербургскаго Комитета Партіи на запросъ Батумскихъ рабочихъ.

(Петербургскій Комитетъ прислалъ намъ для опубликованіи нижеслѣдующій свой отвѣтъ на запросъ, сдѣланный ему батумскими рабочими.)

Два или три мѣсяца тому назадъ товарищи изъ Батума обратились къ С. П. Б. Комитету съ предложеніемъ обсудить и высказать въ печати свое мнѣніе по тремъ нижеуказаннымъ вопросамъ. Используя предложеніе товарищей, С. П. К. выразветъ свое сожалѣніе по поводу запозданія отвѣта и питаетъ надежду, что Батумскіе товарищи повѣрятъ, что запозданіе произошло по причинамъ, не зависящимъ отъ воли Комитета

Вотъ эти вопросы: „отношеніе интеллигенціи къ рабочему движенію — т. е. должна ли интеллигенція во время уличныхъ демонстрацій, районныхъ, мѣстныхъ, заводскихъ и фабричныхъ безпорядковъ и прочихъ открытыхъ протестовъ, какъ противъ эксплуатаціи капиталистовъ, такъ и противъ произвола правительства, идти впереди рабочихъ, ивкъ болѣе сознательная и революціонно настроевная часть населенія, или же должна ограничиться мирной кружковой пропагандой, а воодушевленіе и руководство движеніемъ предоставить самимъ рабочимъ, 2) если, по установившемуся общему мнѣнію всѣхъ комитетовъ, группъ и организацій всей Россіи единственнымъ главнымъ средствомъ протеста противъ существующаго въ Россіи произвола есть демонстраціи отчасти виконическаго, но, главное, политическаго направленія, но въ томъ и другомъ случаѣ съ требованіями, предъявляемыми непосредственно къ правительству, то какъ должны вести себя демонстранты во время натиска полиціи: т. е. должны ли они сопротивляться всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, или же должны при первомъ натискѣ разбѣгаться. Если они должны по снѣгъ возможности оказывать сопротивленіе, то какъ, какимъ образомъ и какимъ оружіемъ: не должны ли они въ открытой схваткѣ пустить въ дѣло обороны огнестрѣльное оружіе, ножи и кинжалы, или же довольствоваться камнями и палками. 3) Для большей послѣдовательности, для большей цѣлесообразности рабочаго движенія Батумцы выражаютъ желаніе учредить центральную Всероссійскую организацію, съ единымъ центральнымъ руководящимъ комитетомъ во главѣ. Если же къ созданію послѣдней не представляется возможности, то хотя на время устройство болѣе скораго и вѣрнаго способи сообщенія о всѣхъ намѣреніяхъ и событіяхъ различныхъ городовъ Россіи. — Отвѣчая на первый изъ поставленныхъ вопросовъ, С. П. Б. Комитетъ исходитъ изъ положенія, совершенно отвергающаго дѣленіе соціалъ-демократовъ на интеллигенцію и рабочихъ, такъ какъ соціалъ-демократія, какъ политическая партія, объединяетъ всѣхъ борцовъ за торжество идеи рабочаго класса независимо отъ ихъ классоваго или сословнаго происхожденія. Наши учителя и основатели нашего „движенія“ интеллигенты Карлъ Марксъ и Фридрихъ Энгельсъ были, конечно, не менѣе истинными соціалъ-демократами и рожденіи рабочихъ, чѣмъ рабочіе Августъ Бебель и Игнатій Дуэрръ, а наши Степанъ Халтуринъ или Петръ Алексѣевъ — въ полномъ смыслѣ слова интеллигентами. Поэтому, для П. Б. Комитета вопросъ о томъ, кто, то есть интеллигенція или рабочіе, должны вести „мирную кружковую пропаганду“, а кто — взять на себя „воодушевленіе и руководство движеніемъ“ разрѣшается очень просто, и вѣрнѣе воясе отпадаетъ. Какъ во ясякомъ вообще движеніи, разъ оно совершается сознательно и планомѣрно, роль рукокодителей и вдохновителей выпадаетъ на долю наиболѣе сознательныхъ, наиболѣе интеллигентныхъ представителей движенія, такъ и во главѣ нашего движенія должны стоять, да фактически и стоятъ наиболѣе сознательные, наиболѣе развитые его элементы, а происходятъ ли они изъ среды рабочихъ или изъ другихъ классовъ и сословій — это безразлично. Что касается 2-го вопроса, т. е. вопроса о томъ, какъ должны реагировать демонстранты на нападеніе полиціи, то П. Б. Комитетъ считаетъ невозможнымъ дать на этотъ вопросъ категорическій общій отвѣтъ до второго очередного съѣзда партіи, когда будетъ приведено въ извѣстность настоящее положеніе дѣлъ въ различныхъ уголкахъ Россіи и когда Партія на основаніи этихъ данныхъ получитъ возможность выработать общія формы боевой тактики. Но не рекомендуя и не осуждая вооруженнаго сопротивленія на уличныхъ демонстраціяхъ, П. Б. Комитетъ полагаетъ, что нападеніе вооруженной полиціи на демонстрантовъ можетъ быть не только сдерживаемо, но и парализуемо не только вооруженіемъ демонстрантовъ, но также ихъ организованностью. Если каждой демонстраціи будетъ предшествовать энергичная агитація, выясняющая цѣль предстоящей демонстраціи, если на демонстраціи будетъ идти не полуеозпательная толпа, и люди, отчетливо сознающіе всю серьезность предстоящей задачи, то наврядъ ли мысль — бѣжать при первомъ полицейскомъ натискѣ будетъ быстро овладѣвать демонстрантами, и полиція — такъ сказать, очищать улицы, какъ это, къ сожалѣнію, происходитъ такъ часто изъ настоящее время. Убѣдительнымъ подтвержденіемъ этого служатъ, съ одной стороны, ежегодныя майскія демонстраціи, устраиваемыя нашими польскими и еврейскими товарищами, съ другой, недавняя демонстрація въ Гельсингфорсѣ, когда невооруженная, но хорошо организованная толпа обратила въ бѣгство вооруженную казачью сотню. Наконецъ, по поводу 3-го вопроса П. Б. Комитетъ считаетъ долгомъ сообщить Батумскимъ товарищамъ, что нужда въ объединеніи дѣятельности всѣхъ рабочихъ соціалъ-демократическихъ организацій является для него столь же насущной и не терпящей отлагательства, какъ и для Батумскихъ товарищей. Въ настоящее время П. Б. Комитетъ какъ разъ занятъ выработкой условій и мѣръ для возможно скорѣйшаго осуществленія указаннаго объединенія, а также и для скорѣйшаго созыва партійнаго съѣзда, на которомъ онъ надѣется встрѣтиться съ представителями и Батумскихъ товарищей.

С. П. Б. Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

На днях вышелъ въ свѣтъ № 4 „Заря“.

ХРОНИКА РАБОЧ. БОРЬБЫ.

Свиферополь. Въ теченіе весны здѣсь взяты: Зборовская, взять 6-тн дѣтей (вып. черезъ 40 дн.), студ. Мироновъ, стат. Васильевъ, одинъ столярь. По дѣлу прошлогодней демокетр. сходки (просидѣли по 1 г. 2 м. въ тюрьмѣ). Сверхъ того, двое раб. подвергнуты тюр. закл. на 8 м. (въ Крестѣ) и 2—на 4 м. —Были обыски у стат. Брмудо, Коломійцева, Краснова и др.

Самара. Въ сред. іюня арест. К. Бауэръ (только что вернувшійся изъ Сиб.) и К. Газенбукъ. Обыски у С. и Н. Краних-рыхъ.

Полтава. Въ здѣшн. тюрьму привезены г.жа Приходько а Савиновъ изъ—Смоленска и г.жа Харякъ, взята на границѣ въ Александровѣ съ литерат.

Въ мѣстной тюрьмѣ сидятъ 26 политическихъ, въ томъ числѣ крестьяне: Тютюнникъ, Наковечный, Бущій, Коржачка, Сторожейко.

Хирьковъ. Въ началѣ іюля арестованы студ. Аниенковъ и вяж. Хотневъ (выпущены). Въ іюнѣ взяты Фоминъ служащій въ бюро горнопромышленниковъ (увезенъ въ Москву). У его двухъ сослуживцевъ были обыски.

На границѣ въ разное время взяты ѣхавшіе въ Россію Флеговоновъ (увезенъ въ Петроп. крѣп.) и Безруковъ.

Донская область.

Списокъ лицъ, содержащихся подъ стражей къ 15 мая 1902г. Ростовск. тюрьма: рабочіе: Гущевъ, Терешенко, Скоробогатый, Кононовъ, Кравцовъ, обвиняются въ правадлежности къ тайнымъ сообществамъ а въ присутствіи на рабочей сходкѣ подъ новый годъ въ Нахичевани. Лямакъ обвиняется въ распространеніи прокламацій. Стукаиевъ, Малицній въ подстрекательствѣ къ демонстраціи 18-го апрѣля. Васильченко въ участіи въ театральной демонстраціи 30-го марта, въ держаніи революціонныхъ стиховъ и участіи въ тайныхъ сообществахъ. Самохинъ въ участіи въ демонстраціи 18-го апрѣля, Богдановъ въ томъ же и несеніи знамени, Мальцевъ отбываетъ приговоръ 4 мѣсяца тюремнаго заключенія, внтеля: Н. Шпакъ эеклемѣръ, Е. Шпакъ акуш.-фельдш. въ предоставленіи нелегальной квартиры и участіи въ тайныхъ сообществахъ. А. Самойловъ въ пропагандѣ и подстрекательствѣ къ демонстраціи 19-го февраля. Мих. Чайченко учитель. больн. чах., Пол. Чайченно. участвовали и подстрекали къ демонстраціи 19-го февраля и присутствовали на рабочей сходкѣ подъ новый годъ. Г. Коваленко — учитель въ участіи въ демонстраціи 19 февраля. С. Итвкъ по Харьковскому дѣлу Харченко по 250ст. П. Житомірскій, репортеръ „Приаз. Край“, по приговору отбываетъ 2-хъ мѣсячное тюремное заключеніе.

Таганрогская тюрьма: Фумели студ., Рафаиловъ студ. въ печатаніи прокламацій, Девинкъ, ученикъ лѣсника въ принадлежности къ тайному сообществу. Рабочіе: Давыдовъ. Солдатовъ и Жилвкъ.

Новочеркасская тюрьма: М. Серебряновъ быв. студ. въ печатаніи прокламацій и принадлежности къ тайнымъ сообществамъ. Т. Шестопаловъ агровомъ-ирноводъ 3 года Вятской губ. С. Кулагинъ, рабочій. И. Ставскій, рабочій. М. Венгеровъ, нитель. орнворкъ 3 года Восточной Сибири.

Рабочій Александръ Иноземцевъ — провокаторъ-шантажистъ.

Петербургъ. Съ 2 на 3 мая взяты Окуневичъ, д-ръ Окнова, фельдшеръ Храмовъ, земск. уч. Лаврова, уч.ца Кузнецова, двѣ Корахины, Караиовъ. Сосланы въ Сибирь: инж-тех. Селиберъ, Андреевъ, Сорикъ. Петровъ, Трилонъ, Татаровъ (постѣдній по дѣлу „Раб. Знамени“). Аровъ Сольцъ (по дѣлу Раб. Библ.) сосланъ на 1-е г. В. Сиб.

Севастополь. Въ мѣстной тюрьмѣ гнанть 13 матросовъ а рабочихъ.

Москва. 4-го апр. на вокзалѣ Ярославск. жел. д. взятъ врачъ Ф. Гурвичъ (вел.); въ ноябрѣ апрѣля взяты: статистикъ Хинчукъ, (былъ въ Якутск об.), Индія Кащель (нелег.), Наумова, фельдш.; Безубовъ, рабочій; курсистки Екатерина Попова, Мел. Жидкова, Анас. Потонкая, Дарья Лобанова, Пр. Флерова, Нейгебауэръ, Александровская, Богаева; фельдшерицы Екат. Жидкова. Августа Сеслюкъ; счетчикъ Елиз. Попова, Люб. Нейфельдтъ, Анна Заставская, статистикъ Боголѣповъ, вернувшійся изъ Сибири Моисей Лурье (выш.), Александръ Савеккова, Вагинъ, Кисъ (выш.), студ. медикъ Кожухаръ, акуш. Кутуэова, Фортунатова (прим. изъ Петерб.), Козыревъ; съ фабрики Бозакерь арестованы: корресп, Викторъ Вальтерь, конторщ. Влад. Васильевъ; съ фабрики Матвѣева: нонт. Петръ Алексѣевъ, фотографъ Тим. Моролокъ, фельдшеръ Нав. Карповъ.

Ярославль. 23-го апрѣля арестованы: статистикъ Дебоинъ, Гаменанъ, Локтикъ, Нетровъ, Трегубовъ, Трефолевъ, Новицкая и др., конторщица М. Дворникъ, студ. Клариковъ, Гладко, Петровскій: учительница Ольга Вуренцова.

Рославль, Смоленск. губ. 3-го мая арестованы врачъ М. Ривкинъ и его жена, Р. Гинзбургъ, Пав. Турчанковъ. 1-го мая — гимназистъ Мерминъ, а 19-го — его братъ.

Харьковъ. Въ маѣ въ здѣшней тюрьмѣ было 80 заключенныхъ изъ нихъ 49 рабочихъ.

Николаевъ. Въ апрѣлѣ арестовано 47 лицъ: Калафати (интел.) Мирскій (рабочій), Мирія Певзнеръ (акушерка), двѣ сестры Волнскій, Мошковичъ (провизоръ), Берлинъ (учитель), и другіе. При распространеніи „Летучаго листка“ мѣстного комитета взяты работница Екатерина Збѣнская и одинъ рабочій.

Тверь. Въ ночь на 3-е мая были обыски у бывшаго студ. Казанскаго, Александровскаго, бывш. курс. Ратовской, статистика Букина, гимназистки Николаевской, рабочихъ Спиридонова, Соболева, Чеботарь, въ ночь на 4-е Мураньгвой. 30-го апрѣля случайно арестованы рабочій Некрасовъ. Гласный тверр. земства В. Н. Линдъ отдалъ подъ гласный надзоръ на два года. 12-го апрѣля арестована г.жа Бушъ.

Александръ Ергинъ за убійство засѣдателя Калашникова (см. №2 Искры) приговоренъ Якутскимъ судомъ къ 4-мъ годамъ арестантскихъ ротъ.

Иваново-Вознесенскъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ совмѣстно съ арестами изъ сѣверныхъ раіоновъ произведены аресты и здѣсь. Арестовано 90 рабочихъ, въ ихъ числѣ: И. В. Панкинъ, бывшій рабочій Путиловскаго завода, находившійся съ 1897 по 1901 г. въ Восточной Сибири. Всего по дѣлу „Сѣвернаго Союза“ арестовано 200 человѣкъ.

Арестованные по дѣлу „Сѣвернаго Союза“, сидящіе теперь въ Москвѣ, проскть объявить статистика Владимірскаго земства Дубровскимъ предателемъ.

Въ Вологдѣ арестованы: адвокатъ Жадановъ, служащан въ Статистическомъ Бюро Броновицкая, обоихъ увезли въ Москву.

Іюль. Въ Харьковской тюрьмѣ въ арестномъ домѣ голодовка, вызванная тѣмъ, что многіе сидятъ 4 года почти безъ допросовъ, безъ предъявленія обвиненій. Кромѣ того, грубое отношеніе администраціи къ заключеннымъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Цюрихѣ 9-го іюля лишила себя жизни Юлія Видершаль, членъ Соц.-демократвческой Партіи царства Польскаго и Литвы. Покойная родилась въ 1873 году и по окончаніи курса въ Цюрихскомъ Политехнимумѣ поселялась въ 1899 г. въ г. Лодзи, гдѣ и работала въ мѣстной организаціи, которой оказала громадныя услуги. На могилу умершей положено 4 вѣнка отъ польскихъ товарищей и одинъ—отъ группы „Некры“ изъ Цюриха.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Аркадію безпаспортному. Корресп. получили, пойдетъ въ слѣдующ. №. Адреса пока не получены.

Отъ иностранца 50 руб., за майскіе листки 885 р., изъ Поволжья 50 р., отъ СПБ. Комитета за литературу 200 р., черезъ Галю 15 р., черезъ Пѣшуна 10 р., отъ родителей 50 р., отъ О. С. черезъ Дитца 40 р., отъ Г. С. Д. 100 марокъ.

Отъ Цюрихскаго кружка изъ спеціальную цѣль получено 71 фр.

Отъ комитета Сибирской Кассы для отправки Енисейскимъ ссыльнымъ 44 фр. и брулъ., отъ Юлія 18 фр. 50 с. изъ надланіе Туна; отъ В. В. Бештеберръ 15 фр., изъ Цюриха за литературу 44 фр. 20 с., отъ Женевской группы 23 фр., съ реферата Плеханова 76 фр. 80 с., Изъ Лозанны за литературу 85 фр. 65 с.; изъ К (б. н) 50 марокъ, отъ Б. за литературу 183 фр.; за литературу 89 фр.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod, Zurich, Vogelsangstrasse 9

216
JUL 3 1935

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 25 | 15 СЕНТЯБРЯ 1902 ГОДА. | № 25

Expedition der „Iskra" für das Ausland
Axelrod
ZURICH IV

НОВЫЙ ЗАХВАТЪ САМОДЕРЖАВІЯ.

Учрежденіе въ началѣ года правительственной комиссіи по выработкѣ плана преобразованія Петербургскаго городского общественнаго управленія приходитъ къ концу своихъ работъ. Насколько долго работаютъ правительственныя комиссіи, занятыя общеполезными культурными задачами, настолько же быстро справляются съ своимъ дѣломъ тѣ, которыя подготовляютъ проекты „упраздненія".

Дѣло идетъ, дѣйствительно, о новомъ упраздненіи—объ упраздненіи для г. Петербурга того подобія городского самоуправленія, которое существуетъ по городовому положенію 1892 г.

Когда въ прошломъ году реакціонная печать во главѣ съ „Моск. Вѣд." начала походъ противъ городского самоуправленія вообще и въ столицѣ въ особенности, она прибѣгла къ нерѣдкому въ ея практикѣ пріему: въ интересахъ бюрократіи и самодержавія спекулировать на демократическое и либеральное недовольство тѣми огромными нашего самоуправленія, которыя проявились сословныя и классовыя духомъ. Подобно тому, какъ по отношенію къ Финляндіи реакціонныя газеты, захлебываясь на ея свободу, подчеркивали неравноправность финскаго крестьянина и пролетарія съ землевладѣльцемъ и буржуа, такъ и по отношенію къ городскому самоуправленію Россіи нападали на узко-буржуазную и плутократическую его подкладку и требовали передачи городскихъ дѣлъ въ руки чиновниковъ во имя интересовъ безправнаго большинства городского населенія. При этомъ реакціонная печать безстыдно умалчивала о томъ, что существующее городовое положеніе 1892 г.—ао сравненію съ дѣйствовавшимъ до того—сильно сузило кругъ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ городскихъ выборахъ и перемѣстило центръ вліянія на городскія дѣла въ сторону наиболѣе богатой буржуазіи. Реакція словно нарочно лишила общественное самоуправленіе всѣхъ слѣдовъ связи съ широкой массой городского населенія для того, чтобы черезъ 10 лѣтъ потребовать его управленія въ интересахъ этихъ широкихъ массъ.

Къ счастью, уже безповоротно прошли тѣ времена, когда въ русскомъ обществѣ еще могли находиться люди, искренно вѣрившіе въ какія-то „демократическія" начала во внутренней политикѣ царизма. Благодаря, главнымъ образомъ, рѣзкой критикѣ (въ просторѣчіи именуемой „невозможительной полемикой") русскихъ соціалъ-демократовъ, изъ репертуара либерально-народнической интеллигенціи должны были исчезнуть всѣ вздорныя идеи о „демократическомъ царѣ", ведущемъ борьбу съ капиталазмомъ и буржуазіей. „Демократическія" фразы реакціонеры принимаются уже нѣчто за то, что онѣ есть на самомъ дѣлѣ: за безстыдную ложь, долженствующую прикрыть безпардонно-протаубодственныя стремленія самодержавія.

Выводы правительственной комиссіи, о которой мы здѣсь говоримъ, проникнуты тою же гнусной тенденціей—провести „захватные" планы самодержавія подъ шумомъ „демократической" критики существующихъ (самодержавіемъ же и созданныхъ) зломъ буржуазнаго хозяйничанья въ городскихъ думахъ. „Гласные" являются представителями интересовъ преимущественно добуржуазнаго и промышленнаго класса населенія. Интересы же прочихъ разрядовъ столичныхъ обывателей остаются мало обезпеченными"... Гласные, въ большинствѣ ихъ состава, относятся совершенно безучастно къ принятымъ на себя обязанностямъ и очень неаккуратно посѣщаютъ засѣданія Думы..." нелицепріятные органы петербургской Думы „нерѣдко оказываются не на высотѣ своего положенія; и ошибки ихъ, хотя бы границами съ злоупотребленіемъ, позволяютъ снисходительнымъ отношеніемъ къ нимъ Думы..."—таковъ отзывъ правительственной комиссіи о грѣхахъ нынѣшняго городскаго самоуправленія столицы.

Для исцѣленія всѣхъ зломъ нынѣшняго самоуправленія комиссія, между прочимъ, предлагаетъ: распространеніе избирательныхъ правъ на „нѣкоторые разряды квартировладѣльцевъ"; учрежденіе особой должности предсѣдателя думы, назначеннаго высочайшею властью; признаніе гласныхъ „должностными лицами", включеніе въ составъ думы представителей отъ правительственныхъ вѣдомствъ; замѣну постоянныхъ засѣданій думы періодическими сессіями (по образцу земскихъ собраній); „сокращеніе круга предметовъ вѣдѣнія думы путемъ сохраненія за ней лишь обсужденія городской смѣты и отчетности... съ предоставленіемъ мелкихъ дѣлъ самостоятельному вѣдѣнію городской управы; предоставленіе городской управѣ въ кругу ея непосредственнаго вѣдѣнія большей, чѣмъ нынѣ, самостоятельности по отношенію къ городской Думѣ"; назначеніе городского головы, его товарищей и половины членовъ управы по выбору административной власти безъ срока и „предоставленіе администраціи права продолжать полномочіе выборныхъ членовъ управы, по усмотрѣнію своему, и на слѣдующіе сроки"; предоставленіе назначенія обязательныхъ для жителей Петербурга постановленій власти министра вн. дѣлъ" и т. д. и т. д. и т. д. въ томъ же родѣ.

Достаточно простого перечисленія этихъ предположеній, чтобы видѣть, какъ много мѣста самодержаніе согласно „устушать" общественнымъ силамъ въ дѣлѣ городского хозяйства. Осуществленіе программы комиссіи будетъ означать непосредственно полное уничтоженіе городского самоуправленія для Петербурга, а косвенно—и для всѣхъ русскихъ городовъ. Даже при Николаѣ I-мъ Петербургъ пользовался, по сравненію съ большинствомъ русскихъ городовъ, болѣе широкимъ самоуправленіемъ. Лишеніе жителей главнаго городского центра права самоуправляться какъ-то, безъ сомнѣнія, первымъ шагомъ по пути къ всероссійскому упраздненію городского самоуправленія. Кто сомнѣвается въ этомъ—пусть припомнитъ, что реакціонная печать въ періодъ подготовительныхъ работъ упраздненной комиссіи въ своей воемикѣ противъ городского самоуправленія ноздрила доводами, заимствованными изъ думской практики не одного лишь Петербурга, а и такихъ городовъ, какъ Одесса, Кіевъ, Тифлисъ, Иркутскъ. Доводы эти сводились къ двумъ: 1) пренебреженіе интересами населенія, доходящее до систематическихъ злоупотребленій со стороны городскихъ воротилъ; 2) политическая неблагонадежность (армянская оппозиція въ Тифлисѣ и либеральная въ Иркутскѣ).

Что касается доводовъ перваго рода, то прежде всего слѣдуетъ подчеркнуть то указывавшееся уже въ нашей либеральной литературѣ и часто забываемое обстоятельство, что если мы очень часто слышимъ о думскихъ и управленческихъ хищеніяхъ, злоупотребленіяхъ и т. п. „ошибкахъ", то болѣе, чѣмъ легкомысленно было бы отсюда сдѣлать выводъ о преимущественной вопіющности и развращенности тѣхъ дѣятелей, которые вѣдаютъ городскія дѣла. Было уже неоднократно указано, что сравнительно (для Россіи) широкая гласность, которою обставлено городское и земское хозяйство по сравненію съ хозяйствомъ государственнымъ, позволяютъ печати и частнымъ лицамъ гораздо чаще раскрывать и клеймить злоупотребленія земскихъ и думскихъ дѣятелей, чѣмъ злоупотребленія чиновниковъ. Вотъ почему стотысячныя хищенія городскихъ заправилъ становятся подчасъ извѣстны всѣмъ и каждому, а милліонныя хищенія Кривошеиныхъ и Сипягиныхъ остаются неизвѣстными, благодаря высочайшимъ указамъ о прекращеніи слѣдствія и цензурнымъ циркулярамъ, предписывающимъ газетамъ строгое молчаніе.

Не русской бюрократіи—этому воплощенію взяточничества и казнокрадства—„нивать на Петра", на городское самоуправленіе. О томъ, какъ будетъ вестись городское хозяйство по упраздненіи нынѣшняго самоуправленія, достаточно краснорѣчиво говорятъ взносы съ проектомъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ и Петербургѣ, взбудоражившіе дунскія сферы и печать обѣихъ столицъ.

Правительство—безъ согласія обѣихъ думъ и вопреки явному неодобренію съ ихъ стороны—намѣревается выдать концессію на проведеніе городскихъ желѣзныхъ дорогъ нѣсколькимъ подозрительнымъ спекулянтамъ, при чемъ особая правительственная комиссія должна „въ принципѣ рѣшить вопросъ объ отобраніи отъ города безъ его согласія принадлежащихъ ему ночножелѣзныхъ дорогъ," и объ отчужденіи—тоже безъ согласія города—городскихъ земель. И Петербургскіе, и Моековскіе думцы довольно рѣзко отозвались объ этой аоикѣ: „облагодѣтельствовать столицы безъ ихъ согласія". Въ собраніи „общ. сод. русск. торг. и пром." извѣстный Петербургскій гласный Кедрянъ разобличилъ невыгодность для населенія тѣхъ условій, на которыхъ правительство намѣрено выдать русско-американскимъ гешефтмахерамъ концессію. Ни одинъ голосъ въ „обществѣ содѣйствія" не высказался за проэктъ. Но правительство, не дожидаясь официальнаго упраздненія городского самоуправленія, уже распоряжается такъ, какъ будто бы его вовсе не существовало. Петербургскія газеты недвусмысленно намекаютъ на то, что г.г. Баличскій, Вернеръ и К° достигли своей цѣли—поддержки правительства—не безъ посредства „барашка въ бумажкѣ". Поучительное предзнаменованіе для будущаго городского хозяйства въ рукахъ назначеннѣхъ правительствомъ отцовъ-командировъ!

Мы упомнили выше, что „Моск. Вѣд." въ числѣ прочихъ доводовъ противъ городского самоуправленія приводили и политическую неблагонадежность нѣкоторыхъ думъ. Едва ли, однако, правительство въ серьезъ повѣрило хоть на минуту доносамъ Страстного Бульвара. Въ заключеніи „упраздненной" комиссіи ни словомъ не упомянуто о какихъ либо „крамолахъ" среди думцевъ. И, дѣйствительно, даже самодержавная подозрительность не могла бы отыскать въ исторіи нашего городского самоуправленія какихъ либо „политическихъ тенденцій". Но именно потому-то нынѣшній набѣгъ самодержавія и представляется намъ особенно характернымъ: въ разгарѣ борьбы на всѣ фронты съ цѣлыми полчищами „внутреннихъ враговъ" оно удосужается нападать на наиболѣе мирныя общественныя учрежденія; съ рискомъ посѣять новыя смѣна недовольства, оно стремится сузить до крайнихъ предѣловъ тѣ рамки, въ которыхъ хоти бы часть „обывателей" могла считать себя хозяиномъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Вехитрый политическій расчетъ, казалось бы, долженъ былъ подсказать правительству, что набѣгъ на лишенное политической окраски самоуправленіе городской буржуазіи неизбѣжно разъединитъ этой послѣдней всю ненужность для общества „разнесенія" съ всевластной бюрократіей. Во, очевидно, c' est plus fort que lui,*) самодержавіе не можетъ не вторгаться ежечасно въ имъ же самимъ признанныя права своихъ „подданныхъ". Тѣмъ лучше: и стѣпы, наконецъ, увидятъ, что какія бы то ни было общественныя права могутъ быть сколько нибудь ограждены отъ захватовъ чиновничества только такимъ прочнымъ барьеромъ, какъ **элементарныя революціонныя путемъ конституція.**

Предчувствуя вспышку общественнаго негодованія, правительство желаетъ подсластить свою упраздненительный проэктъ расширеніемъ круга избирателей. Въ безгласной думѣ, засѣдающей нѣсколько недѣль въ году подъ предсѣдательствомъ назначеннаго „высочайшей властью" лица, правительству не опасны избранники нѣсколько болѣе широкаго круга населенія, чѣмъ тотъ, который теперь пользуется избирательными правами. Во само расширеніе предполагается очень жизненнымъ. „Нѣкоторые разряды плательщиковъ квартирнаго налога" т. е. плательщики высшей суммы налога,—это, въ сущности, лишь новый слой все того же класса, который нынѣ пользуется избирательными правомъ. Рѣчь идетъ о лицахъ, платящихъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе 1000 р. въ годъ за квартиру—т. е. о чиновникахъ высшихъ ранговъ, о частныхъ служащихъ съ большими окладами и о вполнѣ буржуазной части интеллигентныхъ или вольныхъ профессій".

Еслибъ даже избирательное право было распространено на всѣхъ плательщиковъ квартирнаго налога, то пай всѣхъ квартировладѣльцевъ столицы (134,413) этимъ правомъ воспользовались бы менѣе половины (61,561). И въ то время, какъ самодержавное правительство, собираясь управлять послѣдніе остатки самоуправленія, щеголяетъ своимъ „демократизмомъ" въ формѣ распространенія сомнительныхъ правъ на нѣсколько тысячъ буржуазныхъ избирателей, сама дѣятель нынѣшняго буржуазнаго самоуправленія выдавалась городу болѣе демократическій принципъ. Какъ сообщаетъ г. Д. Семеновъ въ „Нов. Врем.", (№ 9504), приглашенные въ правительственную комиссію „городскіе дѣятели... отмѣтили въ своихъ вотируемыхъ мнѣніяхъ крайнюю настоятельность распространенія городского избирательнаго права на квартировлад. и нанятыхъ различные цензы: уплату квартирнаго налога, или опредѣленный минимумъ такового или, наконецъ, наемъ квартиры независимо отъ уплаты налога." (Курсивъ нашъ).

Если упомянутые городскіе дѣятели своими заявленіями имѣли въ виду опредѣлить правительству въ его тактикѣ лавированія съ нынѣ лишенными избирательныхъ правъ обывателями, то они и ступили какъ не какъ болѣе цѣлесообразно и мы можемъ лишь рекомендовать имъ въ неизбѣжной борьбѣ за право самоуправленія держаться постоянно этой тактики. На каждый шагъ въ сторону упраздненія свободы самоуправленія они должны отвѣчать агитаціей въ пользу рас ширенія избирательныхъ правъ на все городское населеніе. Только при этомъ условіи ихъ борьба за свои права привлечетъ къ себѣ вниманіе и сочувствіе той „бѣдноты", безъ которой они будутъ безсильны бороться съ завоевательными планами зазнавшейся бюрократіи. Опытъ прошлаго долженъ былъ имъ подсказать, что ни одно сколько нибудь свободное общественное учрежденіе не можетъ считать себя прочно утвердившимся въ странѣ самодержавіе произвола, если оно не сказало своего существованія съ интересами самыхъ широкихъ слоевъ трудящагося населенія, если на его защиту не готовы встать широкія массы самаго революціоннаго, самаго грознаго для реакціи общественнаго класса.

Свободное мѣстное самоуправленіе, организованное на основѣ всеобщаго избирательнаго права—такова принципъ рабочей партіи въ земскомъ и городскомъ вопросѣ. Этотъ демократическій принципъ можетъ быть осуществленъ только на развалинахъ самодержавія и именно потому рабочая партія заинтересована въ успѣхѣ борьбы каждой общественной группы противъ расширенія сферы всевластія этого самодержавія. Поэтому, либеральные элементы городской буржуазіи въ борьбѣ за права своего самоуправленія могутъ разсчитывать на сочувствіе соціалъ-демократіи. Но на успѣхъ своей борьбы за право общественной самодѣятельности они могутъ разсчитывать лишь по-

*) Это ему не подъ силу.

столько, поскольку поймутъ всю важность для нихъ самихъ сдѣлать вопросъ о городскомъ самоуправленіи вопросомъ о правахъ всего населенія.

Революціонная „беллетристика".

Мы помнимъ время — всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ — въ кружкахъ русскихъ соц.-демократовъ шли споры о томъ, не поторопился-ли съѣздъ мѣстныхъ организацій 1898 года, полагая основаніе Рос. Соц. Дем. Р. Партіи; не слишкомъ-ли были слабы еще силы, для того чтобы называться этимъ отвѣтственнымъ именемъ. Для насъ безразлично сейчасъ, кто былъ правъ въ споривавшихъ. Для насъ этотъ споръ — **симптомъ** настроенія соц.-демократіи. Расходясь въ оцѣнкѣ факта, всѣ были согласны въ томъ, что дѣло соціалъ-демократіи, дѣло организаціи и просвѣщенія массъ, не выноситъ иллюзій, не терпитъ миража преувеличеній. Всегда производить точный учетъ дѣйствительности, какъ бы горекъ онъ ни былъ, и лучше всего бояться нестифицировать в себѣ и другихъ — насчетъ собственныхъ силъ и собственной организованности! Партія, разсчитывающая исключительно на сознательность массъ и согласованность ихъ дѣйствій, не признаетъ и не можетъ признавать пріемовъ, къ которымъ тамъ чисто прибѣгаетъ „сознательное меньшинство", выступая самостоятельной силой. Партіи массы par excellence, соц.-демократія, уже въ силу своего характера, застрахована отъ скользкаго пути игры въ темную, отъ соблазнительнаго желанія мусировать свое значеніе передъ противникомъ и казаться въ глазахъ „общественнаго мнѣнія" тѣмъ, чѣмъ пока еще она быть не въ силахъ.

И мы не сомнѣваемся, — въ настоящій историческій моментъ общественнаго подъема к пробужденія массъ, когда революціонеръ, что городъ на горѣ, всѣмъ виденъ, и каждый шагъ его всенародно судится, — вѣрная своимъ традиціямъ соціалъ-демократія дастъ должный отпоръ такимъ поползновеніямъ. Положеніе слишкомъ критическое, революціонная среда слишкомъ серьезно настроена, чтобы проходить съ одной лишь усмѣшкой мимо этого спектакля, которымъ подчуетъ насъ — „Рева. Рос." и сознавшія съ ней организація.

Универсальные люди подносятъ каждый день по новинкѣ: вчера — „партія", сегодня — „боевая организація", завтра — „крестьянскій союзъ", послѣ завтра — еще что-нибудь. Ихъ органъ — „Рева. Рос." — имѣетъ честь подъ бременемъ пріятающаго матеріала:*) „вы принуждены почти вдвое увеличить размѣръ" номера, „громадный фактическій матеріалъ, скопившійся въ рукахъ редакціи", „много рукописей лежитъ и ждетъ очереди" — **не** перестаетъ плакаться газета. Дѣло за деньгами, но и это не бѣда: „если такъ много сочувствующихъ (аграрной) Либ., то найти деньги „будетъ не такъ трудно". „Достаика литературы ао ставлена" имъ „хорошо", прокламаціи ихъ расаорстранявотся — „благодаря нѣкоторымъ связямъ" — „очень удачно, или „съ чрезвычайной быстротой"; результаты ихъ пропаганды въ кругахъ интеллигенціи — „блистательны", цвѣтанія ихъ имѣютъ — „большой успѣхъ", а пишутъ они нелзмѣнно талантливо: брошюра захватываетъ читателя и производитъ особенно сильное впечатлѣніе даже на самыхъ неподготовленныхъ", „брошюра написана поучительно и читается съ интересомъ", прокламація „прекрасно составлена" и т. д. и т. д.

Универсальные люди! Талантъ окрыляетъ ихъ, подымаетъ на высоты... беллетристики.

Знаете ли, читатель, почему Балмашевъ стрѣлялъ въ зданіи комитета министровъ? Объ этомъ вамъ разскажетъ „боевая организація".

Онъ стрѣлялъ такъ — „не случайно", не аотому, что для успѣшнаго выполненія своего плана нашелъ это мѣсто наиболѣе пригоднымъ, а потому, что Сипягинъ, „въ этомъ Комитетѣ совершалъ свои преступленія"!..

Пять отчетовъ о судѣ надъ Балмашевымъ имѣ точно извѣстно его „послѣднее слово". Онъ объявляетъ въ немъ убійство Сипягина своимъ единоличнымъ дѣломъ. Можно какъ угодно толковать мотивы его заявленія, но нужно обладать своеобразнымъ талантомъ для того, чтобы отвергнуть самый фактъ заявленія. И однако, это ухитрился продѣлать — 7-й номеръ „Рев. Рос.". Полемизируя съ „Іетучимъ листкомъ" „Петерб. Союза Борьбы"**), онъ объявилъ эти извѣстныя намъ данныя — „абсолютно невѣрными сообщеніемъ". Утвержденіе смѣлое, что и говорить, но непятное въ устахъ „беллетриста". Правда „художественнаго" поаведенія для него выше подлинной правды дѣйствительности,поэзія о систематическомъ терроръ, практикуемомъ „боевой организаціей", перевѣшиваетъ былъ показаній свидѣтелей.

Искусство Балмашева, обдуманность его выступленія — вотъ та почва, на которой необходимо во что бы то ни стало построить престижъ организаціи. „Актъ революціонера былъ подготовленъ тщательной предварительной работой кьдвнущей агитор-ганизаціи"....„Балмашевъ явился исполнителемъ рѣшенія боевой организаціи партіи" — такія и подобныя имъ выраженія начинаютъ — со смерти Балмашева — пестрить страницы „Рев. Россіи."

Вотъ передъ нами Лаговскій — человѣкъ, рѣшившійся на подвигъ самоотверженія и вынужденный стрѣлять, какъ это Побѣдоносцева, въ стекло окна квартиры Побѣдоносцева.'...

...„Вотъ Алларіъ, револьверъ которой въ роковой критическій моментъ откалывается служить", „вотъ Михалевичъ"...; „вотъ Гиршъ Лекертъ, который при сравнительно благопріятныхъ обстоятельствахъ достигаетъ лишь частичнаго успѣха". Почему это? — вопрошаютъ соціалисты-революціонеры Да потому, что за нимъ не стояло „боевой организаціи". Всѣ эти факты тѣмъ ярче оттѣняютъ казнь Сипягина... казнь, которая своей организованностью, продуманностью своего плана и блестящимъ успѣхомъ производитъ глубочайшее впечатлѣніе на всѣхъ".

И въ другомъ имѣетъ: „не нашлось организаціи, которая бы обезпечила ихъ (т. е. Лекерта и его товарища) попытокъ успѣхъ тамъ, какъ былъ, напр., обезпеченъ успѣхъ попытки Балмашева". Если въ одномъ случаѣ организація гарантируетъ „всѣ шансы на удачу", то въ другомъ — успѣхъ покушенія „можетъ быть только счастливой случайностью".

И въ твердомъ сознаніи, что „всѣ шансы на удачу гарантированы", что успѣхъ покушенія — при организованномъ терроръ — не есть „счастливая случайность" — „боевая организація" посылаетъ своего человѣка стрѣлять въ харьковскаго губернатора, кн. Оболенскаго.

Выстрѣлъ раздался. Пуля пролетѣла мимо... Не получилось даже и того „частичнаго успѣха", который достигъ одиночка Лекертъ. И лишь въ виду символа „организованности", обезпечивающей всѣ шансы на успѣхъ", остались намъ — кровавыя слова на стѣнахъ револьвера, пучемъ прокламацій съ напечатаннымъ на нихъ „смертнымъ приговоромъ" Оболенскому, да „беллетристика" сообщеній „боевой организаціи", которыми она — тотчасъ же послѣ событія — возвѣщала міру о разговорахъ стрѣлявшаго съ допрашивавшей властью, и даже о чувствахъ

*) Всѣ нижеслѣдующія цитаты заимствованы изъ различныхъ №№ „Рев. Россіи", до 9-го № включительно.

**) Какъ намъ сообщаютъ петербургскіе товарищи, этотъ листокъ лишь напечатанъ въ типографіи „Союза", во исходитъ отъ самостоятельной группы.

его, въ самый моментъ покушенія („стрѣлявшій, опасаясь разбить стоящую рядомъ даму, направилъ выстрѣлъ выше ея головы").

Est modus in rebus! а у „бѣлетристики" есть свои правила, которыя нельзя переступать безнаказанно. „Безмѣрный", „безлетристъ" рискуетъ произвести „антихудожественное" впечатлѣніе.

Именно такое впечатлѣніе — думается намъ — получили наши нѣмецкіе товарищи, получилъ всякій сторонній наблюдатель, которому попали въ руки сообщенія „боевой организаціи".

Такъ извѣстная Leipzig. Volkszeitung, „Лейпцигская Народная Газета", издающаяся при ближайшемъ участіи Меринга и Розы Люксембургъ, въ статьѣ отъ 27-го августа с. г. „Къ вопросу о терроризмѣ" рискуетъ произвести „Замѣтимъ еще, что одно само по себѣ второстепенное обстоятельство подтверждаетъ, повидимому, нашу точку зрѣнія (отвергающую систематическій терроръ). Это тѣ шумъ и трескъ (Brimborium), которыми русскій террористическій комитетъ обставляетъ свою дѣятельность, та шумиха заранѣе приготовленныхъ приговоровъ, которые вручаются оставшимся въ живыхъ приговоренныхъ, пистолеты съ выгравированными страшными словами, поспѣшный детальный отчетъ партіи о томъ, какъ держится заключенный, доступъ къ которому такъ затрудненъ, отчетъ, производящій впечатлѣніе, что онъ составленъ просто на просто на основаніи заранѣе условленныхъ съ покушавшимся словъ и жестовъ и т. д. Мы отнюдь не желаемъ на этомъ основаніи хотя бы сколько-нибудь унизать личное мужество, убѣжденность, готовность къ самопожертвованію того русскаго революціонера, который поучался на нихъ. Обозначенное обстоятельство доказываетъ, въ особенности же его общенія террористическаго комитета производить невольно нѣкоторое впечатлѣніе какой-то игры (spielerei), игра же въ самомъ началѣ террористической дѣятельности прежде является низкъ тонкимъ, но вѣрнымъ симптомомъ ошибочности самой тактики."*)

Центральный органъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, который — по словамъ „Рев. Рос." (см. №7) — „всегда подробно, со знаніемъ дѣла и съ глубокой симпатіей знакомитъ нѣмецкихъ товарищей съ перипетіями русской революціонной борьбы", съ своей стороны замѣчаетъ (см. Vorwaerts отъ 30 авг.): Мы не отмѣтили этихъ сообщеній („боевой организаціи") потому, что намъ казалось, — они слишкомъ явственно носятъ печать неправдоподобія. Если существуетъ террористическій комитетъ, то порученію котораго совершаются въ Россіи политическія покушенія, то онъ будетъ тщательно избѣгать попасть въ крайне стѣснительное положеніе, распространяя подобныя сенсаціонныя сообщенія"...

Нѣтъ сомнѣнія, стремительно захватившій ростъ вовлекаетъ въ водоворотъ движенія напавъ неразбарашившихся и неразборчивыхъ элементовъ. Русскому революціонеру начинаетъ угрожать серьезная опасность — быть сноиопметромъ и лишиться того ореола довѣрія, которымъ донынѣ окружала имя его прахающая въ сознаніе масса. Безполезно замалчивать, надо бороться. Нельзя можно ждать до тѣхъ поръ, пона аранжа руна тянетъ перестонъ въ обманчивыя язвы.

Вотъ почему русская соціалъ-демократія, не колеблясь, во всеуслышаніе скажетъ: прочь „бѣлетристику"! и да будетъ имъ стыдно!

КЪ ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦІОННЫХЪ БАЦИЛЛАХЪ.

(Размышленія на бактеріологическую тему).

Хлопотакъ имуки съ микроорганизмами не предвидятся конца. Страшно подумать сколько неимовѣрныхъ усилій, сколько казенныхъ денегъ, сколько хитрости, изобрѣтательности, коварства человѣческаго ума потрачено было на борьбу съ этими микроскопическими существами. „Ловя микробы" — кричали намъ на всѣхъ перекресткахъ — „лоав бацилу" и у насъ не будетъ ни голодныхъ тифозъ, ни чахотки, ни дизентеріи, ни чумы, ни болѣзней вообще. А оправдались ли эти розовыя мечты?

Благодаря самымъ утонченнымъ хитрощамъ бактеріологической тактики, правда, удастся съ грѣхомъ пополамъ усмирить тотъ или другой видъ не особенно строптивыхъ бациллъ, но за то сколько еще остается упорныхъ, заиорешныхъ, живучихъ, приводящихъ въ отчаяніе самыхъ вскусныхъ бактеріологовъ...

Свольно, напримѣръ, ни старались истребить революціонную бациллу, а она, злодѣйка, живетъ, развивается, растетъ, множится, разбрасываетъ по всему свѣту милліоны своихъ споръ и вызываетъ такое, по истинѣ, грандіозное броженіе, что весь синклитъ докторовъ, магистровъ и профессоровъ полицейской бактеріологіи теряетъ голову и рѣшительно безсильна пріостановить быстрый ходъ разрушительнаго процесса...

Чѣмъ обусловливается специфическая энергія этихъ сновидныхъ микроорганизмовъ, каковы ихъ физіологическія и психическія особенности и какія мѣры должны считаться наиболѣе цѣлесообразными для ихъ поголовнаго истребленія — вотъ тѣ вопросы самой животрепещущей злобы дня, которые разрабатываются теперь въ спеціальной санитарной комиссіи Департамента Полиціи подъ предсѣдательствомъ г. Плеве.

Читатели „Искры", принадлежащіе къ категоріи самыхъ злокрѣдныхъ ортодоксальныхъ бациллъ, надѣюсь, не будутъ на меня въ претензіи, если я предложу маленькую экскурсію въ область отечественной бактеріологіи и подѣлюсь съ ними нѣкоторыми соображеніями и новѣйшихъ теченіяхъ въ этой, нынѣ модной, наукѣ бевсмертнаго Пастера.

Г. Плеве, извѣстный своими трудами по истребленію революціонныхъ бациллъ народовольческой эпохи, выпустилъ лѣтъ двадцать тому назадъ книгу подъ заглавіемъ „Русская революціонная бацилла и борьба съ нею", посвященную спеціалистамъ, работавшимъ подъ его руководствомъ въ Департаментѣ полиціи. Очень жаль, что эта замѣчательная книга, производившая въ свое время большую сенсацію въ мірѣ бактеріологовъ, назята теперь изъ продажи и недоступна профанамъ. Она бросаетъ яркій свѣтъ на господствующіе въ оффиціальной наукѣ взгляды, — и революціонной бациллѣ, право, не мѣшаетъ знать, что про нее пишутъ авторитеты оффиціальной бактеріологіи.

Вотъ заключительные тезисы этого ученаго трактата:

1) Жизнеспособность и живучесть нерасканвшихся революціонныхъ бациллъ обезкеетсѣ. главнымъ образомъ, ихъ специфическими революціонными свойствами и въ значительной степени ихъ семитическимъ происхожденіемъ.

2) Число имѣющихся въ наличности по всей имперіи настоящихъ революціонныхъ бациллъ весьма ограниченно.

3) Смерть черезъ новѣшеніе каждой такой революціонной бациллы является самымъ безупречнымъ средствомъ противъ броженія вообще и потрясенія основъ въ особенности.

Не входя въ обсужденіе и оцѣнку этихъ тезисовъ, я констатирую прежде всего тотъ несомнѣнный фактъ, что эти руководящія начала въ борьбѣ съ революціонными бациллами, составлявшія квинтэссенцію оффиціальной бактеріологической мудрости начала всѣхъ инцидентныхъ годовъ, сохранили свою полную силу вплоть до нашихъ дней. А, между тѣмъ, какъ разъ за это послѣднее двадцатилѣтіе быстрый ростъ бактеріологическихъ знаній, какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ произвелъ такой переворотъ въ нашихъ основныхъ возрѣніяхъ на бациллу, на ея роль въ процессахъ броженія, ни среду и законы ея эволюціи и т. д., что пришлось перевернуть вверхъ дномъ все зданіе научной бактеріологіи. Нижому изъ серьезныхъ бактеріологомъ нашего времени не придетъ, напримѣръ, въ голову та дикая мысль, что можно пріостановить разъ начавшееся химическое броженіе, подвергнувъ смертной казни каждую бациллу въ отдѣльности и оставивъ ея питательную среду при тѣхъ же условіяхъ неустойчиваго химическаго равновѣсія, при той же воспріимчивости къ бациллярному яду и т. д.

Всякій теперь понимаетъ, что разъ среда остается та же, то достаточно нагнѣтающаго зародыша, чтобы процессъ завграль сноваа; что наконецъ, что храбрись—всѣхъ зародышей не перебьешь, что было бы болото — черти всегда найдутся и т. д. да мало ли что можно еще сказать...

Но я не имѣю ни малѣйшей охоты полемизировать съ г. Плеве и предоставляю это всему либеральному коллегіи изъ „Освобожденія" г. Струве, который имѣетъ въ запасѣ цѣлый букетъ самыхъ вѣскихъ аргументовъ. „И въ этомъ актѣ — пишетъ г. Струве по поводу казни Балмашева — сказалось либо опять такъ полнѣйшее безмысліе, либо явно безнравственная и отвратительная злая мысль. Смертною казнью Балмашевыхъ не устрашишь, ни отпугнешь отъ террористическихъ дѣйствій. Наоборотъ, такія казни только усиливаютъ общественное настроеніе, духъ атмосферѣ которыхъ зрѣютъ террористическіе планы; это казни не способъ устрашенія, а методъ провоиаціи. И если правительство, прибѣгая къ казнямъ, дѣйствуетъ такъ не по безмыслію, а вполнѣ осмысленно, то, очевидно, оно разсчитываетъ, всячески пропоцируя терроръ, вызвать общественную реакцію, и такимъ образомъ остановить освободительное движеніе." Это совершенно справедливо. Г. Струве отгадалъ черную заднюю мысль правительства, только напрасно онъ такъ остороженъ и нерѣшителенъ и напрасно онъ портитъ свою прекрасную формулировку правительственной мысли этими совсѣмъ неумѣстными „либо" да „если". Неужели его смущаетъ то обстоятельство, что эта задняя мысль „явно безнравственная и отвратительная"? Г. Плеве, поиграетъ этимъ не смущается; эта старая полицейская крыса прекрасно знаетъ, что дѣлаетъ. Нѣтъ, онъ дѣйствуетъ не по „безмыслію", онъ остается вѣрнымъ своему любимому основному телису и онъ не остановится ни предъ какой провокаціей, чтобы приложить его на практикѣ... Участся-ли этому незыблемому заплечныхъ дѣлъ мастеру заторможить ни время быстрый ходъ революціоннаго броженія? Не думаемъ. Многое записать ого тебя, — о, родная бацилы, — отъ ненести твоего революціоннаго сознанія, отъ правильнаго пониманіи твоей роли въ процессѣ революціоннаго броженія, отъ твоей организованности, отъ твоего единодушія, отъ твоей энергичной воли...

О, я знаю, хорошіе люди и плохіе музыканты поютъ тебѣ теперь дифирамбы, восхваляютъ твою „готовность" пойти по пути великомученицъ, радостно отдающихъ свою жизнь на поединкѣ съ самодержавіемъ; а не меньше ихъ благоговѣю передъ героизмомъ твоего чистаго сердца, но не взгордись, бацилла, и твердо помни, что ты только тогда — титаническая, грозная сила, когдаты связана съ массой пробуждающагося къ жизни пролетаріата, жаждущаго геронческихъ подвиговъ; изолированная, отрѣзанная отъ твоей „среды" — ты никому не страшна...

Старый испытанный въ бою боецъ Любинекъ имѣлъ обыкновеніе отвѣчать анархистамъ, пристававшимъ къ нему съ вопросомъ: почему онъ, старый революціонеръ, не воспитаетъ нихъ геронческими подвигами, — слѣдующими словами: Die Faustmeine Freunde, ist verteufelt nothwendig, aber der Kopf muss dabei klar sein. *) О, да, боевыя организаціи чертовски необходимы, нанести смертельные удары врагу крайне нужно, но помните же, юныя бациллы, что все это только тогда имѣетъ смыслъ, когда эти геронческія дѣйствія совершаются на виду, въ преступной волнующейся революціонной толпы, активно поддержавшей своихъ смѣлыхъ застрѣльщиковъ. Эта революціонная толпа, къ сожалѣнію, уже появилась, и вамъ, рушимся на бой революціонныхъ бациллъ, ничего другого не остается, какъ вмѣстѣ свою боевую организацію и свою революціонную энергію втяну самую толпу.

Проповѣдывать же теперь анархическій образъ дѣйствія — это значитъ дѣйствовать въ руку г.г. Плеве и ихъ присныхъ, боящимся пуще огня массоваго характера революціоннаго движенія. Это до того ясно, что революціонныя бациллы, и въ этомъ увѣрены, не поддадутся на эту удочку.

Замѣтьте, что я нестрою себѣ никакихъ иллюзій. Я прекрасно знаю, что авторитетъ нарекихъ опричниковъ вызываетъ съ желѣзной необходимостью и будутъ вызывать и въ будущемъ индивидуальные акты мести, но это ничего общаго не имѣетъ и имѣть не можетъ съ дѣйствіями революціонной партіи. Это не способъ борьбы, а симптомъ разлагающагося самодержавнаго строя. Борьба начинается тамъ, гдѣ выступаетъ революціонная масса, и туда будутъ направлены всѣ силы революціонныхъ бациллъ.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

Отъ редакціи: Предлагаемое письмо петербургскаго товарища касается жгучей темы—вопроса о томъ, какъ готовиться къ внушительнымъ политическимъ демонстраціямъ. Авторъ предпослалъ своей статьѣ обшее введеніе по вопросу о невозможности успѣшной экономической борьбы для русскихъ рабочихъ, которое мы не помѣщаемъ здѣсь, за недостаткомъ мѣста и въ виду самостоятельнаго интереса главной темы статьи.

Взгляды автора, въ общемъ, совпадаютъ съ тѣми, которые наиболѣе сознательная часть нашихъ организацій экономической борьбой является невыгодными для партіи и что основныя условія развитія русскаго рабочаго движенія требуютъ отъ насъ сосредоточенія главныхъ силъ и вниманія на борьбѣ за политическую свободу. Отъ себя прибавимъ, что такимъ образомъ мы косвенно способствуемъ и успѣху той экономической борьбы, которую приходится вести рабочимъ массамъ при нынѣшнихъ условіяхъ уступки въ области фабричнаго законодательства и т. п. дѣлаются правительствомъ тѣмъ охотнѣе, чѣмъ болѣе грозной представляется ему опасность политическаго возмущенія рабочихъ массъ. Цѣнныя указанія, даваемыя авторомъ относительно недостаточно совершенной подготовки нашихъ демонстрацій, во многихъ пунктахъ совпадаютъ съ тѣми мыслями, которыя по этому вопросу высказаны авторомъ интереснаго очерка о Кіевской демонстраціи 2-го февраля, помѣщенномъ въ 4 книжкѣ „Зари". Можно только привѣтствовать, какъ признакъ революціонной зрѣлости нашихъ практиковъ-соц.-демократовъ, тотъ фактъ, что частныя неудачи нашей партіи побуждаютъ ихъ еще болѣе дѣятельно работать надъ усовершенствованіемъ нашихъ боевыхъ пріемовъ, а не слѣдовать за тѣмъ, кто кричитъ о полной неудачѣ массовой политической борьбы и призываетъ „поощлить" ее вредной въ настоящее время тактикой „единоборствъ".

Товарищи!

Этотъ вопросъ касается только насъ, сознательныхъ рабочихъ, студентовъ и интеллигентовъ; намъ нужно пригоотить людей, т. е. не всю массу, а по возможности, кто сколько можетъ, къ будущей демонстраціи. Начнемъ съ того, что у насъ, что ли не на каждомъ заводѣ или фабрикѣ, существуютъ кружки организованныхъ рабочихъ, которые достаютъ или получаютъ литературу и распространяютъ ее между рабочими. Въ этихъ кружкахъ каждый изъ насъ долженъ говорить, что общій нашъ врагъ есть, главнымъ образомъ, наше самодержавное правительство, что главная наша задача есть сверженіе самодержавія. Прочтомъ, разъ мы довѣряемъ имъ литературу, то мы должны и сойтись съ этими людьми поближе, для того, чтобы воодушевить ихъ и постараться узнать ихъ мнѣніе, согласны ли они идти на демонстрацію; если же кто изъ нихъ откажется, то того нужно постараться убѣдить и, если онъ не соглашается ни на какіе доводы, то самое лучшее постепенно оставить его, но, конечно не сразу. Мы должны помнить слова Лассаля, перваго организатора нѣмецкой соціальдемократической партіи: „кто не за насъ, тотъ противъ насъ". И такимъ путемъ каждый изъ насъ пусть приготовитъ для этого дѣла двоихъ или троихъ, а тѣ въ свою очередь также могутъ постараться. При этомъ тѣ изъ организованныхъ товарищей, которые состоятъ въ кружкахъ, должны приготовлять товарищей только отъ своего имени, не пробшая къ этому другихъ кружковыхъ; собственно каждый долженъ дѣлать такъ, какъ будто одинъ такой на заводѣ или на фабрикѣ; также должны поступать и тѣ работчіе, которыхъ вы знакомите съ этимъ дѣломъ: они, въ свою очередь, должны посвящать также только отъ своего имени и т. д. Эта предосторожность относится къ провокаторамъ. Кружковые рабочіе могутъ, конечно, время отъ времени собираться и сообщать другъ другу о своихъ знакомствахъ, въ виду того, чтобы каждый изъ кружковыхъ при случаѣ могъ поступить и за тѣмъ изъ рабочихъ, котораго посѣщаетъ одинъ изъ товарищей кружка. И вотъ такимъ путемъ мы можемъ раньше знать наши силы. Напримѣръ, Рабочій Комитетъ за недѣлю дѣлаетъ запросъ районнымъ представителямъ: можно ли назначить демонстрацію на 20 апрѣля или на другое какое либо число или мѣсяцъ. Районные представители отнесутся съ такимъ вопросомъ къ кружковымъ представителямъ, а тѣ въ свою очередь къ товарищамъ кружка. И каждый сознательный рабочій долженъ отдать вѣрный отчетъ сколько имѣетъ одного 5 и такъ имѣетъ предлагаемыхъ 200 явится 40, что же тогда будетъ? худшій позоръ! этотъ позоръ долженъ камнемъ лечь на тѣхъ, которые изъ стыда говорили вмѣсти одного — 5. Затѣмъ, когда комитетъ получитъ свѣдѣнія отъ всѣхъ организованныхъ рабочихъ о числѣ демонстрантовъ и найдетъ возможнымъ выйти на демонстрацію, тогда на нашей общественности лежитъ 1) выпустить прокламацію не раньше 2-хъ или 3-го дня къ приливу рабочей массы и также учащейся молодежи, выйти на демонстрацію на извѣстное мѣсто. 2) Назначить извѣстное мѣсто (уголъ или № дома) для каждаго завода или фабрики отдѣльно, если только кучка демонстрантовъ будетъ человѣкъ въ 40; если же менѣе, то можно назначить одно мѣсто для двухъ заводовъ. Каждая кучка должна знать еще одно, два мѣста на случай, если будетъ разогнана. Это, конечно, нужно передать на словахъ представителямъ, а тѣ въ свою очередь, передадутъ организованнымъ рабочимъ и т. д. Дѣленье на кучки важно потому, что каждый сознательный рабочій приходитъ въ назначенное мѣсто и видитъ своихъ товарищей, знакомыхъ по заводу, онъ видитъ въ нихъ не любопытныхъ зрителей, а своихъ единомышленниковъ, въ немъ прибавляется бодрость и сила; онъ знаетъ, что если нужно, то эти товарищи могутъ и постоять за него; затѣмъ еще потому, что такихъ кучекъ, предположимъ 10-12 полиція, во всякомъ случаѣ, не будетъ на столько осѣдломана, чтобы сразу напасть на эти кучки. Допустимъ она нападетъ на 3, а остальныя 9 все таки будутъ держаться, когда же она бросится на остальныя 3, то первыя къ это время могутъ сойтись въ другомъ назначенномъ мѣстѣ и т. д.

Но представимъ себѣ, напротивъ, что мы отложимъ демонстрацію по старому, какъ было 3-го марта 1902 г., или 1-го мая. Напр., 3-го марта рабочихъ было много, которые сочувствовали этому дѣлу, но что они могли сдѣлать? рѣшительно ничего. Многіе шли нихъ даже не знали мѣста, гдѣ должна была происходить демонстрація, во 2-хъ, они разрознены толпой совершенно незнакомыхъ лицъ, изъ которой масса шпіоновъ, за одно слово человѣкъ долженъ попасть въ предварилку и никто за него не поступитъ, чтобы этого отъ полиціи, потому что каждый боится, каждый знаетъ, что онъ одинъ среди чуждой ему толпы. Также и на 1-е мая: вышли рабочіе въ довольно такомъ порядочномъ числѣ, погуляли съ 8-10 часовъ и ушли по домамъ ни съ чѣмъ, потому что каждый отдѣльно боялся начинать. Теперь, кажется, всѣмъ извѣстно, что рабочій Обуховскаго завода, знаменшикъ, хотѣлъ выкинуть знамя у Гостиннаго Двора, но, между прочимъ, шпіоны и полиція замѣтили это прежде, чѣмъ рабочій успѣлъ это сдѣлать, бинулись на него... онъ, было, бѣжать, но они съ криками „держи! карманникъ!" за нимъ. Рабочіе замѣтили эту суматоху; конечно, бросились бѣжать туда съ криками, со свистомъ, даже послышались крики: „ура!" но, когда подбѣжали къ мѣсту и слышатъ крики „держи карманника!", то сразу всѣ какъ то почувствовали себя неловко, они надѣялись увидѣть тутъ совсѣмъ другое, а не ловлю карманника. Полиція попросила разойтись, что, къ ея удовольствію, было исполнено. И такъ, рабочіе остались въ дуракахъ передъ самими собой, когда не могли воспользоваться тѣмъ, что собралась кучка и могла бы произойти демонстрація.

Такъ вотъ видите, товарищи, весь успѣхъ будущей демонстраціи зависитъ отъ нашей организаціи. Но мы, вѣдь, вполнѣ можемъ надѣяться еще на солидарность съ нами учащейся молодежи и на полное сочувствіе массы; если только мы будемъ такъ организованы, въ насъ будетъ сила, которую не въ состояніи разогнать жандармерія и полиція. Еще разъ говорю, въ насъ будетъ сила, наши десятки знаменъ будутъ развѣваться не по 10 или 20 минутъ, а по нѣсколько часовъ, или по цѣлому дню. Наши требованія („долой самодержавіе!" „8-ми часовой рабочій день и политическая свобода") будутъ раздаваться не 10-20 мин., а также цѣлый день и притомъ же наши знаменщики и передовые люди будутъ цѣлы. Мы не дадимъ ихъ въ руки полиціи, отобравъ ихъ и спрячемъ между собой. И еще: при такой организованной силѣ мы можемъ требовать не только словами, но и дѣйствіемъ. Въ насъ, рабочихъ — вся сила. Мы содержимъ царя и министровъ, мы содержимъ богачей-кровопійцевъ, мы содержимъ попово-тунеядцевъ, мы солдатовъ, — своихъ же братьевъ, — даемъ для царя и содержимъ для нихъ генераловъ и содержимъ для нихъ же пользы нѣсколько своры паразитовъ, шпіо-

*) Кулакъ чертовски необходимъ, друзья мои, но, кромѣ того, и въ головѣ должно быть ясно.

*) Кстати отмѣтимъ еще одинъ „интересный фактъ", подчеркиваемый авторомъ цитируемой статьи. „Въ то время какъ у насъ нѣмцевъ, — говоритъ онъ, — „ортодоксальныхъ марксистовъ подозрѣваютъ въ бланкистскихъ склонностяхъ и отыскиваютъ даже у Маркса бациллу бланизма, — въ это время въ Россіи, — единственной странѣ, гдѣ бланкистская тактика могла бы найти практическое примѣненіе, за нее высказываются не „ортодоксальные марксисты"! Напротивъ, русская соціалъ-демократія, какъ она представлена Вѣрой Засуличъ и другими, самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ для даннаго момента систематическій терроръ. Террористическая же тактика, которая во всякомъ случаѣ очень сродни бланкизму, защищается и пронодится той группой русскихъ соціалистовъ, которая, подобно нашимъ нѣмецкимъ ревизіонистамъ, ведетъ освободительную борьбу противъ „марксистской догмы".

новъ, жандармовъ. Долой дармоѣдовъ! всѣмъ ихъ сладко живется на нашей спинѣ. Такъ повините: нъ нясъ рабочихъ вся сила, такъ зачѣмъ же мы будемъ кормить дармоѣдовъ, цѣлую свору, милліонъ негодяевъ!"

Бесѣда съ „другомъ"-читателемъ.

Мы получили письмо за подписью „читатель друга", вызвавшее передовой статьей № 23 „Искры" о полицейскихъ насиліяхъ надъ демонстрантами. Авторъ возмущенъ нашей статьей, которая рекомендуетъ „отчаянное сопротивленіе со стороны всѣхъ тѣхъ, кому угрожаетъ тѣлесное наказаніе."

Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу: „Люди, которыхъ подвергли поруганію въ застѣнкѣ, были взяты на улицѣ, во время демонстраціи, ихъ истязала за ихъ стремленіе къ свободѣ, за проявленіе клас. самосозн., за солидарность съ с.-дем. партіямъ и ихъ органамъ. Ихъ дѣло—дѣло всего рабочаго класса и революціонныхъ партій; ихъ поруганіе—поруганіе всего пролетаріата, всей соціальдемократіи." Поэтому, „отвѣтъ на вопросъ „какъ мстить" должент былъ возложить долгъ мести на дѣйствующія организаціи, а не ни савихъ в безъ того пострадавшихъ товарищей..." Искра же „не видитъ надобности вмѣшательства дѣйствующихъ организацій. По крайней мѣрѣ, она ни однимъ словомъ не обмолвилась, какъ поступать остающимся на свободѣ товарищамъ. Вся тяжесть мести и защиты своего человѣческаго достоинства возлагается на славахъ заключенныхъ..." „Господа, да, вѣдь, это похоже на надѣвательство! Вѣдь смѣшно говорить заключенному, котораго держатъ 4 дюжихъ городовыхъ: „защищайся". Если Искры не находитъ рѣшенія вопроса въ той или иной формѣ активнаго вмѣшательства организаціи, если она чувствуетъ себя безсильной передъ этимъ глубоко трагическимъ вопросомъ,... то пусть она будетъ искренной, пусть бросятъ краснымъ, но жалкій въ данномъ случаѣ, слова о „геройской самозащитѣ," о „борьбѣ", в тогда для всякаго всякъ будетъ единственный логическій и психологическій выводъ изъ сдѣланной „Искрой" постановки вопроса: тѣ, кому угрожаетъ тѣлесное наказаніе, должны сопротивляться... путемъ самоубійства!" „Есть, господа, вопросы, на которые та или иная организація можетъ оказаться не въ силахъ дать въ данную минуту удовлетворительный отвѣтъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они цѣли нравственное право затыкать такую прорѣху первой попавшейся тряпкой. Предоставленіе арестованнымъ и истязуемымъ рабочимъ управляться, какъ они сами знаютъ, лишь бы ярославлемъ было имъ бога революція, лишь бы можно было факты ихъ отчаянной борьбы использовать въ агитаціонныхъ в педагогическихъ цѣляхъ—и есть именно такое затыканіе дыръ сомнительнаго качества тряпками."

Въ этомъ письмѣ насъ особенно поразило крайне невнимательное отношеніе его автора къ нашимъ мыслямъ. Отъ „друга" мы могли бы ожидать нѣсколько большаго вниманія.

Мы сказали, что если А будетъ сегодня оскорблять въ участкѣ, а Б завтра, послѣзавтра или вообще впослѣдствіи убьетъ оскорбитель, то А вправѣ ли почувствовать себя отмщеннымъ. Мы сослались на примѣръ Боголюбова, тяжелое нравственное состояніе котораго не было, да и не могло быть разсѣяно выстрѣломъ Вѣры Засуличъ. Отсюда для насъ само собою слѣдовалъ тотъ практическій выводъ, что мстить покушеніемъ значитъ избирать наименѣе дѣйствительный способъ мести.

Если нашъ „другъ" находитъ, что наши психологическія соображенія ошибочны, то ему слѣдовало сказать и доказать это. Онъ этого не сдѣлалъ. Почему? Потому, что онъ очень невнимательно,—совѣмъ не по „дружески,—отнесся къ нашему разсужденію и не понялъ, гдѣ лежитъ его исходная точка.

Мы снова обращаемъ вниманіе нашего „друга" на эту точку и просимъ его сказать прямо: счелъ ли бы онъ себя отомщеннымъ, если бы, подвергшись истязаніямъ розгами въ участкѣ, онъ услышалъ впослѣдствіи, что его товарищи убили того или тѣхъ, по чьему приказанію истязаніе совершилось?

Мы думаемъ, что на этотъ вопросъ можно дать только отрицательный отвѣтъ. Мы увѣрены, что и самъ серьезный „другъ" нашъ,—чуточку подумавъ,—тоже отвѣтитъ на него отрицательно. А если нашъ сердитый „другъ" отвѣтитъ отрицательно, то онъ необходимо долженъ будетъ встать на нашу точку зрѣнія и... и смѣнить гнѣвъ на милость...

Далѣе. Если когда нибудь нашему сердитому „другу" будутъ угрожать полицейскія розги, то мы увѣрены, что онъ, не уповая на на какія послѣдующія дѣйствія оставшихся на свободѣ товарищей, скажетъ себѣ, что ему остается именно то и только то, на что указывала „Искра", т. е. сопротивленіе палачамъ, сопротивленіе во что бы то ни стало, сопротивленіе до послѣднихъ силъ, до послѣдняго издыханія. И говоря себѣ это, онъ будетъ гораздо дальше, чѣмъ юнда-либо, отъ всякой мысли объ надѣвательствѣ надъ самимъ собою. Напротивъ, сознаніе своего человѣческаго достоинства и сознаніе необходимости отстаивать это достоинство достигнутъ у него тогда высшей степени ясности.

Нашъ „другъ" думаетъ, что сопротивленіе невозможно. Онъ думаетъ такъ потому, что не знаетъ исторіи—нашего движенія.

Къ лучшимъ, наиболѣе ободряющимъ страницамъ нашей исторіи принадлежитъ то сопротивленіе нашихъ арестованныхъ товарищей самодурству тюремнаго начальства, та „борьба въ тюрьмѣ," о которой говоритъ Вѣра Засуличъ въ первой книжкѣ „Зари". Надъ товарищами не тотъ, кто совѣтуетъ продолжать эту борьбу, а тотъ, кто заговариваетъ объ ея невозможности. Неужели нѣсколькихъ пучковъ розогъ достаточно для того, чтобы разбить энергію русскихъ революціонеровъ?

Надъ товарищами не тотъ, кто говоритъ имъ: „у васъ есть выходъ; вы можете отстоять свое достоинство энергичной борьбой,"—а тотъ, кто говоритъ имъ: „ваше положеніе безвыходно; вы ничего не можете сдѣлать для самозащиты; но на свободѣ у васъ найдутся самоотверженные товарищи, которые отомстятъ за васъ."

Пассивная толпа, покорно ложащаяся подъ розги и самоотверженные герои—мстящіе за эти розги, вотъ въ какомъ видѣ представляли бы намъ составъ нашей партіи, если бы былъ правъ авторъ письма. А тамъ какъ исторія дѣлается не единицами, то въ этомъ зрѣлищѣ было бы очень мало привлекательнаго. Къ счастью, нашъ авторъ жестоко ошибается: героическое настроеніе перестаетъ быть удѣломъ единицъ; масса становится все болѣе и болѣе активной, и ея арестованные полиціей представители съумѣютъ постоять за себя въ участкѣ.

Мы указывали на Шлиссельбургскихъ узниковъ, которыхъ можно было убить,—говорили мы—но нельзя наказать розгами. Нашъ „другъ" могъ не согласиться съ нами, но онъ не имѣлъ права обойти этотъ доводъ молчаніемъ. Почему же онъ обошелъ его? Онъ не вдумался въ его значеніе, онъ невнимательно,—новторимъ, совѣмъ не по „дружески,—прочиталъ нашу статью. И только потому, что онъ невнимательно прочиталъ ее, онъ вообразилъ, что „Искра" чувствуетъ себя безсильной передъ вопросомъ о полицейскихъ розгахъ. Какъ бы не тики! Нашъ „другъ", очевидно, проникнутъ взглядами нашихъ противниковъ: онъ думаетъ, что если мы не рекомендуемъ террора, то значитъ мы не рекомендуемъ рѣшно ничего. Но отъ такого взгляда давно пора отдѣлаться, потому что еслибы такой невѣрнтно узкій взглядъ сдѣлался общимъ достояніемъ нашихъ революціонеровъ, то мы никогда не пришли бы къ побѣдѣ.

А что дѣлать остающимся на свободѣ товарищамъ? что дѣлать тѣмъ организаціямъ, арестованныхъ представителямъ которыхъ придется „до послѣдняго издыханія" отстаивать свое достоинство въ участкахъ?

Мы надо дѣлать то что они дѣлали до ихъ поръ: развивать классовое (т. е., слѣдовательно, и политическое) самосознаніе массы; способствовать росту массового движенія и въ ширь и въ глубь; всѣми зависящими отъ нихъ силами ускорять наступленіе того момента, когда одного слуха о томъ, что въ участкѣ истязаютъ арестованныхъ демонстрантовъ, будетъ достаточно для того, чтобы эти яростны полицейскихъ разбойниковъ были осаждены грознымъ толпаин рабочаго народа; усиливать свою собственную партійную организацію до той степени, на которой она сможетъ повести эти грозные толпы къ побѣдѣ.

Говорю это, мы,—въ интересахъ нашего невнимательнаго „друга-читателя" ставимъ точку надъ і въ нашемъ отвѣтѣ на вопросъ: какъ мстить? Раздраженный „другъ" не понялъ этого отвѣта; мы разъяснимъ ему нашу мысль и, разставаясь съ нимъ, мы говоримъ ему съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ: указанный способъ мести есть единственный способъ, достойный тѣхъ людей, которые принадлежатъ къ серьезной политической партіи, и несоставляетъ препятствія общества взаимнаго отмщенія.

Говорятъ, что Пугачевъ, исполняя въ арміи свою казацкую военную повадность, былъ вынужденъ по привазанію начальства и что это унженіе впервые заронило въ его голову мысль о бунтѣ. Не знаемъ, правда ли это; должно быть, это—простая выдумка. Но—se non è vero e ben trovato (если и не вѣрно, то хорошо придумано). Мсеть я Іа Пугачевъ несравненно страшнѣе, чѣмъ мсеть я Іа Лекертъ.

„Полиціи всѣхъ странъ, соединяйтесь".

Международно-полицейскія услуги одного правительства другому дѣло довольно обычное. Услуги европейскихъ полицій полиціи русскаго самодержавія становится все циничнѣе по мѣрѣ того, какъ растущая сила рабочаго класса въ Западно-европейскихъ странахъ дѣлаетъ невозможнымъ для нихъ правительствъ систематическое преслѣдованіе собственныхъ „внутреннихъ врагомъ". Воспитанные долгимъ „подборомъ", инстинкты охоты за человѣкомъ нашутъ себѣ примѣненія въ дѣлѣ добровольной травли „подозрѣваемыхъ" того правительства, которое еще удерживаетъ въ своихъ рукахъ право неограниченнаго преслѣдованія всякой свободной мысли. Положеніе русскихъ, живущихъ заграницей, становится все болѣе необезпеченнымъ отъ полицейскаго насилія. И всего хуже обстоитъ дѣло изъ Германіи.

Нельзя, впрочемъ, умолчать о томъ, что усердіемъ нѣмецкихъ полицаитовъ не всегда руководитъ одно только безкорыстное служеніе идеѣ международной солидарности шіоновъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ*) Л. Г. Дейчъ, подло выданный въ 1885 г. германскимъ правительствомъ Россіи, разсказываетъ о томъ, какъ нѣмецкіе чиновники, участвовавшіе въ этомъ дѣлѣ, интересовались вопросомъ о вещественной наградѣ, которую они получатъ отъ русскаго правительства.

Мы не знаемъ, кому въ нѣмцевъ достанутся 30 серебренниковъ за выдачу бывшаго студента Калаева, арестованнаго недавно въ Мысловицахъ (Пруссія). Знаемъ только, что всѣ прежніе случаи предательскихъ услугъ германскаго правительства русскому (Дейчъ, Гр. Гуковскій, Славинскій, Владисл. Анелевскій**) блѣднѣютъ передъ наглымъ, безаконнымъ и истинно-русскимъ произволомъ дѣла Калаева.

Платокъ Калаевъ отправился изъ Австріи въ Берлинъ. На русской границѣ, таможенный чиновникъ подсмотрѣлъ въ его вещахъ русскія изданія. Онъ пригласилъ жандарма, который и арестовалъ Калаева. Послѣдній былъ показанъ выздоровку для того жандармскому офицеру (русская граница находится вблизи отъ Мысловицъ) в затѣмъ отвезенъ къ русской границѣ, гдѣ его и приняла русскіе жандармы.

Когда германскій соціаль-демократическій газеты забили тревогу, реакціонная печать стала утверждать, что Калаевъ-де выдавалъ какъ соучастниковъ Балмашева. Но долго настаивать на этой лжи было невозможно и правительство поспѣшило съ полуофиціальнымъ разъясненіемъ, представляющимъ любопытный образчикъ той смѣси цинизма и трусости, іезуитства и грубости, которой проникнута политика нынѣшнихъ германскихъ правителей.

Неѣзрно, заявляется въ этомъ разъясненіи, что Калаевъ былъ „выданъ" Россіи. Для „выдачи" его не было никакихъ законныхъ основаній. Но онъ былъ задержанъ съ русскаа изданіями анархическаго содержанія и, какъ анархистъ, высланъ на родину, въ Россію. Только и всего.

Не выдалъ, а выслалъ! Но выслалъ не туда, куда онъ хотѣлъ ѣхать изъ гостепріимной Германіи, а туда, гдѣ его ждали предупрежденные о его „высылкѣ" русскіе жандармы.

Мы почтительно оросимъ германское правительство назвать намъ тѣ изданія, которыя были найдены при Калаевѣ. Тогда публика увидитъ, о какомъ „анархизмѣ" идетъ здѣсь рѣчь. Съ своей стороны мы категорически утверждаемъ, что то собранныя нами вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, Калаевъ ничего общаго не имѣетъ не только съ анархизмомъ, но и съ русскимъ терроризмомъ, который, въ свою очередь, далекъ отъ анархизма. Мы утверждаемъ, что, какъ намъ теперь доподлинно извѣстно, Калаевъ — принципіальный противникъ русскаго террорзма.

Раз уяѣется, фантъ выдачи русскаго соціалиста не сталъ бы менѣе подлымъ отъ того, что былъ бы примѣненъ къ стороннику террора или принципіальному анархисту. Но характерна эта ложь, употребляемая для возбужденія въ нѣмецкой публикѣ сочувствія къ проявленіямъ самаго недостойнаго пресмыкательства нѣмецкихъ правителей передъ русскимъ самодержавіемъ. И такая ложь примѣняется не впервые. Замученный 10 лѣтней пыткой несчастный Григорій Гуковскій былъ арестованъ въ Ахенѣ въ 1889г. по ложному обвиненію въ участіи въ террористическихъ предпріятіяхъ, несмотря на то, что былъ соціаль-демократомъ и стоялъ въ сторонѣ отъ террористическихъ группъ.

Наши нѣмецкіе товарищи, безъ сомнѣнія, поднимутъ въ рейхстагѣ запросъ о поведеніи нѣмецкихъ властей въ дѣлѣ Калаева. Нимъ же только остается пожелать германскому народу поскорѣе избавиться отъ тягостнаго надъ нимъ ига прусскихъ дворянчиковъ — Бисловыхъ и Позадовскихъ — которые у себя на родинѣ травятъ славянъ-полаковъ и въ то же время пресмыкаются передъ монгольско-славянскими сановниками Романовыхъ.

*) Они будутъ изданы на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

**) Кстати замѣтимъ, что германскому правительству везетъ на его травлѣ иностранныхъ соціалистовъ. Изъ перечисленныхъ намъ лишь студентъ Гуковскій и польскій каменьщикъ Анелевскій послѣ 5 лѣтъ тюрьмы и нѣсколькихъ лѣтъ Сибирской ссылки покончили съ собой въ 1899 году.

КЪ ВОПРОСУ О ПРОГРАММѢ.

Намъ доставлено слѣдующее сообщеніе:

Обсудивъ проектъ программы Рос. С.-Д. Партіи, выработанный редакціей „Искры" и „Зари", группа сочдем. одного изъ южныхъ городовъ Россіи и лишь существующихъ сочдем. всего 15 чел) пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

С.-Д. Р. П., возникла какъ таковая, необходимо должна имѣть программу, ясно и опредѣленно формулирующую теоретическое обоснованіе дѣятельности этой партіи, ея конечныя цѣли и ближайшія требованія.

Необходимость такой программы вообще обусловливается потребностью партіи въ объединеніи для планомѣрной совмѣстной работы. Но при наличности одновременно дѣйствующихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ группъ, необходимость эта усугубляется потребностью отграниченія отъ указанныхъ группъ. Такъ какъ изъ различія основныхъ положеній вытекаютъ и различія въ практической дѣятельности, то Р. С.-Д. П., дѣйствуя среди разнородныхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ теченій, необходимо должна противопоставить ихъ своей общей программѣ и точно опредѣленную программу практической дѣятельности, программу тактики.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, указанная группа лишь находитъ, что предложенный „Искрой" проектъ программы, удовлетворяя вполнѣ первому требованію, содержитъ вмѣстѣ лишь формальнымъ образомъ, всѣ тѣ, только общіе, неопредѣленныя указанія (соціалъ-демократія организуетъ его пролетаріатъ) въ самостоятельную политическую партію" и т. д., отнюдь не касающіяся конкретныхъ вопросовъ практической дѣятельности, требующихъ отъ члена партіи опредѣленнаго и яснаго отношенія.

Переходя къ разсмотрѣнію программы ближайшихъ требованій, группа считаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе:

Понятіе „ближайшія цѣли", заимствованное нами западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ программъ, въ этихъ послѣднихъ имѣетъ извѣстныя опредѣленныя смыслъ и не подаетъ повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ.

Ближайшими называются тѣ требованія, которыя непосредственно предъявляетъ партія буржуазному правовому государству и могутъ быть осуществлены въ предѣлахъ его. Употребляя безъ оговорокъ тотъ же терминъ въ русской соцідем. программѣ, мы должны помнить, что въ этомъ западно-европейскомъ смыслѣ, перенесенныя въ проектъ политическія и экономическія требованія, въ цѣломъ, ближайшими назвать быть не могутъ, ибо, ни въ предѣлахъ самодержавнаго строя, ни въ самый моментъ низверженія его, послѣдовательно, полно и прочно эти требованія осуществлены быть не могутъ, и только форма правового государства сдѣлаетъ возможнымъ предъявленіе ихъ, какъ ближайшихъ. Поэтому, для Р. С.-Д. Р. П. ближайшей политической цѣлью будетъ самое осуществленіе правового государства, въ предѣлахъ котораго и могутъ быть осуществлены минимальныя экономическія и остальныя политическія требованія до требованія демократической республики включительно, что и должно быть оговорено въ программѣ.

Что касается самихъ требованій, то не разсматривая ихъ детально, группа тѣмъ не менѣе предлагаетъ: 1) дополнить ихъ пунктомъ объ амнистіи государственныхъ преступниковъ, и пунктомъ обѣ уничтоженіи всѣхъ политическихъ дѣлъ, самое возникновеніе которыхъ обязано существованію уничтожаемаго режима, и 2) вообще пересмотрѣть ихъ, помѣщивъ существенные пробѣлы (напр. организація суда, администраціи, мѣстнаго самоуправленія и проч.).

Присоединяясь въ общемъ къ предложенной программѣ, группа особо выдѣляетъ аграрную программу. Вполнѣ признавая важное значеніе аграрной программы въ программѣ всякой русской революціонной партіи, тѣмъ болѣе въ программѣ партіи, представляющей интересы трудящихся массъ, группа полагаетъ, что и въ вопросѣ о крестьянствѣ должно руководствоваться реальными научными положеніями и общими принципами соціалъ-демократической программы. Поэтому, напоминая, какъ она признаетъ конечнымъ пунктомъ аграрной программы, какъ вообще обобществленіе средствъ производства конечнымъ пунктомъ всей соціалъ-демократической программы. Отдѣльныя, частичныя аграрныя мѣропріятія, изъ которыхъ слагается этотъ пунктъ, тѣмъ самымъ группою отвергаются.

Что же касается ближайшихъ требованій аграрной программы, предложенной „Искрой" (въ частности (пункты I и II), представляющихъ детальное развитіе общедемократической программы (уничтоженіе сословій, равноправность всѣхъ гражданъ, прогрессивный подоходный налогъ, свобода передвиженія и промысловъ), группа видитъ принципъ и считаетъ излишнимъ особое выдѣленіе ея. Въ пунктахъ же 3-мъ и 4-мъ группа согласиться не можетъ, ибо лежащія въ основѣ ихъ принципы исправленія исторической несправедливости основныхъ принциповъ революціонной партіи, стремящейся подготовить условія будущаго, а не исправлять ошибки прошлаго,—принципы быть не можетъ. Исходя изъ этого принципа, партія не должна бы остановиться передъ частичнымъ исправленіемъ (возвращеніемъ выкупныхъ платежей и прирѣзковъ), по поводу возвращенія всей помѣщичьей земли, всѣхъ когда либо уплаченныхъ крестьянъ къ нимъ налоговъ (какъ подушная подать и.нанества) и проч. Въ частности, проведеніе этого требованія, съ одной стороны, содѣйствовало бы укрѣпленію частной собственности (и притомъ въ наихудшаго вида—мелкой собственности), слѣдовательно, прямо бы въ противорѣчіе съ нашимъ основнымъ принципомъ; съ другой—практически вопросъ бы нимало не облегчилъ (а даже не вполнѣ справедливымъ) экспропріаціонномъ, распространеніемъ не на всѣ крестьянство и не устраненіемъ основной причины крестьянскихъ бѣдствій—малоземелья. Выставленіе этихъ двухъ пунктовъ (3 и 4) можно бы оправдывать чисто практическимъ соображеніемъ—интересомъ агитаціи, стремящейся найти доступъ къ крестьянину и потому избирающимъ въ качествѣ боевого лозунги излюбленный пунктъ его исетаній. Но группа полагаетъ, что именно интересы соціалъ-демократической агитаціи заставляютъ не присоединяться къ наличной психологіи трудящихся массъ, но исически расширять и углублять ее. Съ всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія (принципіальности, практической осуществимости и радикальности и интереснаго агитаціи) группа находитъ болѣе цѣлесообразнымъ на мѣсто 3 и 4 пунктовъ вставить приведенный ниже 3-й.

Предполагаемый же перечисленію требованій текстъ группа предлагаетъ измѣнить, согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Такимъ образомъ, вся аграрная программа представитъ въ слѣдующемъ видѣ:

Устраненіе всѣхъ остатковъ крѣпостного порядка, тяжелымъ гнетомъ лежащихъ на крестьянахъ, в всѣхъ препятствій къ свободному развитію классовой борьбы въ деревнѣ партія достигаетъ путемъ проведенія своей демократической программы, требуя въ частности:

I Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также и всякихъ недоимокъ, падающихъ на настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе.

II Отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи землей.

III Отдачи въ долгосрочную аренду крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ государственныхъ удѣльныхъ и монастырскихъ земель; покупки за счетъ государства для тѣхъ же цѣли частновладѣльческихъ земель; сосредоточенія операцій, какъ по покупкѣ, такъ и по раздачѣ земель крестьянамъ въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія; установленія опредѣленныхъ условій аренды, ограничивающихъ количество государственной земли, приходящейся на отдѣльнаго арендатора, обезпечивающихъ возможности ея обработки и гарантирующихъ высокую степень культуры.

IV Устраненіе остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ западномъ краѣ и другихъ областяхъ государства.

V Предоставленіе судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя цѣны и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Въ заключеніе группа замѣчаетъ рядъ вопросовъ тактики, которые, по ея мнѣнію, должны быть выяснены въ программѣ тактики.

1) Дѣятельность среди городского пролетаріата: а) отношеніе къ экономической борьбѣ, б) отношеніе къ легальнымъ организаціямъ рабочихъ, в) отношеніе къ широкимъ нелегальнымъ организаціямъ, д) способы политическаго воспитанія и политической борьбы рабочаго класса (демонстраціи и пр.).

2) Дѣятельность среди крестьянъ, формы дѣятельности; отношеніе къ крестьянскимъ безпорядкамъ.

3) Дѣятельность въ арміи.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПОБѢГЪ ИЗЪ КІЕВСКОЙ ТЮРЬМЫ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ варшавскаго взбѣенія политическихъ заключенныхъ въ Одесской тюрьмѣ соціалъ-демократіи удалось „наказать" правительство освобожденіемъ изъ Кіевской тюрьмы 11-ти „важныхъ преступниковъ". Побѣгъ совершился 18-го августа, черезъ 3 недѣли послѣ удачнаго освобожденія изъ подъ ареста въ Екатеринославѣ Бабушкина и Горвица (см. №24).

Въ февралѣ нынѣшняго года, въ самый разгаръ демонстрацій, по всей Россіи были произведены сотни арестовъ. Между прочимъ, не менѣе трицати человѣкъ, арестованныхъ въ разныхъ концахъ Россіи по дѣлу „Искры", было свезено въ Кіевскую тюрьму, такъ какъ „знаменитый" жандармъ Новицкій былъ уполномоченъ вести слѣдствіе по дѣлу о нашей организаціи. Въ числѣ этихъ товарищей были: Левъ Гальперинъ, бывшій уже въ ссылкѣ въ Астраханской губ.; Викторъ Крохмаль, вернувшійся изъ Уфимской ссылки въ 1900 г.; Іосифъ Тарсисъ, портной, арестованный въ Вильнѣ и двое нелегальныхъ — Николай Баумань, ветеринар. врачъ, сосланный въ 1898 г. въ Вятскую губ. по дѣлу С.П.Б. Союза Борьбы и бѣжавшій изъ ссылки черезъ годъ, и Іосифъ Басовскій (впервые привлекался къ Одессѣ въ 1897 г.).

Въ партіи къ тому же дѣлу присоединенъ наборщикъ Іосифъ Блюменфельдъ, взятый на границѣ съ германскимъ паспортомъ (былъ въ 1886 г. изгнанъ изъ Россіи), а въ апрѣлѣ — Бор. Мальмань, арестованный съ Теофиломъ, Вольнск. губ., гдѣ состоялъ подъ надзоромъ. Эти семь лицъ, на которыхъ концентрировались главныя обвиненія по дѣлу „Искры", и бѣжали вмѣстѣ съ ветеринар. врачемъ Владиміромъ Бобровскимъ, обвинявшимся въ организаціи Кіевской демонстраціи 2-го февраля и еще тремя товарищами, сидѣвшими уже болѣе года (съ апр.-мая 1901 года): Маріанномъ Гурскимъ, М. Валлахъ и Болеславомъ Плескинсъ (первые двое по дѣлу Кіевскаго Комитета Партіи, а послѣдній по дѣлу Партіи Соц.-Рев.). О самыхъ подробностяхъ побѣга участники его сообщаютъ слѣдующее:

„Орудіями" побѣга послужили сшитая изъ разрѣзанныхъ простынь лѣстница и полупудовый якорь. Какъ послѣдній очутился въ рукахъ бѣжавшихъ — это, конечно, секретъ организаторовъ побѣга. 18-го авг. вечеромъ, когда заключенные гуляли по двору около стѣны, нѣсколько изъ нихъ напали на стоявшаго вблизи часового, забили ему ротъ и связали его по рукамъ и ногамъ. Операція продѣлана была не вполнѣ совершенно, такъ что солдатъ ногъ нѣсколько разъ мялнуть: „ратуйте, ратуйте!" Къ счастью, заглушенный крикъ его не былъ услышанъ. Пока одни возились съ часовымъ, другіе образовали „живую пирамиду", верхній конецъ которой доходилъ почти до вершины стѣны. Отсюда нетрудно было взлѣть на стѣну и прикрѣпить якорь, къ которому съ одной стороны была привязана лѣстница, а съ другой — веревка, по которой спускались внизъ. Черезъ десять минутъ послѣ того, какъ благополучно спустился послѣдній изъ бѣглецовъ, изъ тюрьмы раздался выстрѣлъ, означавшій тревогу. Бѣжавшіе направились въ разныя стороны.

Немедленно во всѣ концы Россіи дано было циркулярно извѣщеніе о побѣгѣ и сообщены приметы бѣжавшихъ. Двое изъ послѣднихъ черезъ нѣсколько дней попали было въ руки полиціи, но черезъ короткое время освободились... какимъ путемъ, объ этомъ умолчимъ, дабы не компрометировать того урядника, который, вѣроятно, такому не разсказываетъ, какъ онъ упустилъ двоихъ изъ „одиннадцати".

Не обошлось и безъ курьезовъ: двое бѣжавшихъ пролежали нѣсколько сутокъ въ волѣ недалеко отъ тюрьмы и видѣли удовольствія ищущихъ ихъ, поднятую надзирателями послѣ того, какъ они хватились.

Послѣ того, какъ бѣглецы были доставлены „по назначенію", (часть уже находится заграницей), Кіевскій Комитетъ Партіи и организація „Искры" издали сообща (печатную) прокламацію (отъ 27 августа), изъ которой извлекаемъ слѣдующія строки:

„Сидѣніе по 2-3 года въ тюрьмѣ, долголѣтнее прозябаніе въ далекой ссылкѣ не можетъ имѣть мѣста въ настоящее время, когда все кипитъ, все волнуется, когда каждый революціонный работникъ имѣетъ передъ собой широкое поле для подготовительной дѣятельности. Побѣги изъ Сибири и тюремъ учащаются и начинаютъ принимать массовой характеръ. Про чемъ бѣглецовъ вынуждаетъ къ этому не тяжесть ссылки и тюремной жизни, а жажда кипучей дѣятельности, желаніе принять снова участіе въ горячей борьбѣ переживаемаго момента. И вотъ въ вечеръ 18-го августа изъ Кіевской тюрьмы былъ совершенъ чрезвычайно смѣлый и остроумный по замыслу побѣгъ 11-ти человѣкъ (слѣдуютъ фамиліи). При этомъ организаціей были употреблены всѣ усилія, чтобы бѣгство обошлось безъ малѣйшей капли крови со стороны тюремной стражи, что, къ счастью, и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Крокѣ средствъ, отошедшихъ изъ состоятельныхъ сумъ организаціи, было собрано съ этой спеціальной цѣлью среди общества — 1795 руб.

Все это въ крайне малый промежутокъ времени. Цѣль отовсюду вызвала живѣйшее сочувствіе и энтузіазмъ, что наиболѣе ярко указываетъ на то враждебное отношеніе, которое встрѣчаетъ русское правительство. Кіевскій Комитетъ и организація „Искры" считаютъ нужнымъ въ особенности отмѣтить чрезвычайно дѣятное участіе общества, выразившееся въ полномъ содѣйствіи многимъ важнымъ конспиративнымъ мѣропріятіямъ, стоившаго дѣла. Только при полномъ сочувствіи всѣхъ честно мыслящихъ общественныхъ элементовъ возможна побѣда надъ русскимъ самодержавіемъ, а это сочувствіе мы видимъ только на сторонѣ революціонной партіи.

Да здравствуетъ рабочее дѣло!

Кіевскій Комитетъ и организація „Искры" Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Кіевъ, 27-го августа 1902 года.

Прибавимъ, съ своей стороны, что возвращеніе сосланныхъ и заключенныхъ революціонеровъ въ ряды дѣйствующей арміи потребовало отъ нашей организаціи и будетъ еще требовать большихъ денежныхъ средствъ. Читатель представляетъ себѣ, что значитъ работа „на нелегальномъ положеніи". Организація „Искры" надѣется, что лица, сочувствующія ея дѣятельности, дадутъ ей возможность обезпечить этой работѣ благопріятныя условія. Только при энергичной поддержкѣ со стороны всѣхъ, сознающихъ настоятельную необходимость созданія сильной революціонной организаціи, сможетъ правильно функціонировать такая организація, немыслимая безъ значительнаго числа „нелегальныхъ".

Поломщикъ въ Одесской тюрьмѣ.

Въ рядѣ сообщеній изъ Одессы намъ пишутъ о сценахъ, разыгрывшихся въ мѣстной тюрьмѣ въ началѣ августа. Около 150 политическихъ заключенныхъ-мужчинъ постепенно примкнули къ „голодовкѣ", требуя, чтобы ихъ товарищъ, бывшій студентъ Кочурьянъ, заболѣвшій двусторонимъ плевритомъ, былъ перевезенъ въ больницу внѣ тюрьмы для производства операціи (на этомъ настаивалъ тюрем. врачъ Стадницкій, но комиссія изъ полиц. врачей постановила считать К. здоровымъ; Стадницкій въ видѣ протеста вышелъ въ отставку). Въ тюрьму были введены двѣ роты солдатъ, въ заключенныхъ приняты разныя репрессивныя мѣры. На 11-мій день голодовки нѣсколько якамыхъ „начинщиковъ" были увезены въ одинъ изъ участковъ. Товарищъ Гинзбургъ (арестов. въ Елизаветградѣ въ февралѣ 1902 года) отказался пойти добровольно и его стали „тащить". Гинзбургъ оказалъ весьма энергичное сопротивленіе: несмотря на долгое голоданіе онъ одинъ оборонился противъ нѣсколькихъ палачей, которые наносили ему жестокіе удары. Въ глубокомъ обморокѣ онъ былъ выталенъ въ коридоръ. Сцена въ камерѣ Гинзбурга вызвала „бунтъ" во всей мужской тюрьмѣ: заключенные уничтожили все что имѣлось въ камерахъ, стучали... Въ отвѣтъ на это разъярившаяся свора солдатъ и надзирателей ворвалась въ одиночки и стала производить методическое избіеніе. Одному заключенному (туберкулезному) болгарину пробили ключами голову, пострадали еще Штеркберъ, Н. Рофманъ, рабочій Айзенманъ и другіе. Нѣ которые покушались на самоубійство, но неудачно... Заключенныя женщины разбили стекла и стали звать на помощь. Все это вызвало страшное возбужденіе среди уголовныхъ арестантовъ, которые произвели разгромъ въ своихъ камерахъ и бросали тя желыми предметами въ солдатъ и надзирателей.

Всей бойней распоряжались бывшіе въ тюрьмѣ тов. прокурора Палаты Поллакъ и всп. долж. градоначальника Старковъ. Бойня была подготовлена — были наряжекъ усиленный составъ тюремной стражи. Все это происходило 7-го августа.

Результаты этой „Варфоломеевской ночи" таковы: 35 человѣкъ разсѣяны по провинціальнымъ тюрьмамъ изъ Ложку, Сѣдлецъ, Вильну и Гродно, оставшимся даны нѣкоторыя „послабленія", уголовные-же подверглись варварской поркѣ.

Въ письмѣ одного заключеннаго указывается на то, что мѣстныя организаціи слишкомъ поздно — уже черезъ нѣсколько дней послѣ избіеній — подали прокламацію по этому поводу, а, между тѣмъ, общество съ самаго начала голодовки было въ напряженномъ настроеніи. Съ другой стороны, соціалисты-революціонеры въ одномъ листкѣ (Изъ матерь. „Рев. Рос." №74) сопровождаютъ свой разсказъ такими словами: „больные, истерзанные и униженные, они ждутъ, что рука карающая загладитъ новыя раны". Мы думаемъ, что соц.-рев. опять „не въ то мѣсто попадаютъ". Найдется ли карающая рука, чтобы отвѣтить за насилія „Варфоломеевской ночи" или нѣтъ — это насалія останутся совершенными и повтореніе ихъ въ другомъ мѣстѣ — одинаково возможными... до тѣхъ поръ, покечно, пока будетъ продолжаться нынѣшній режимъ. Нѣсто того, чтобы толковать о „карающей рукѣ", слѣдовало бы подумать о томъ, почему такъ часто мѣстныя революціоккыя организаціи оказываются не въ состояніи оказать поддержку акту протеста своихъ заключенныхъ товарищей? А вѣдь только при такой поддержкѣ „съ волк" такіе акты протеста смогутъ оказать серьезное агитаціонное вліяніе и безъ такой поддержки все учащающіяся тюремныя „голодовки" расклутъ потерять значеніе, какъ средства „вымудить у притертвавшагося къ нимъ начальства какія-либо уступки.

Страшное дѣло: мѣчно толкуютъ намъ о возможности — даже при терроръ — сохранить связь революціоккой съ массой, а, между тѣмъ, каждый разъ, какъ практика показываетъ „маленькіе недостатки механизма", дѣйствующаго на массы, мы слышимъ вадыхалія о „карающей рукѣ".

Съ своей стороны, мы еще разъ скажемъ товарищамъ: развивайте организацію, усиливайте ея воздѣйствіе на широкіе слои населенія и тогда акты „борьбы въ тюрьмѣ" станутъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть — эпизодами нашей борьбы „на волѣ".

Въ окрестностяхъ Рига имѣются городскія земли, захваченные денежными тузами города. Обыкновенно эти тузы состоятъ и членами городского управленія. Эти земли 30 лѣтъ тому назадъ представляли изъ себя или пустыню или болото. При начинающемся промышленномъ ростѣ города и дороговизнѣ жизни рабочихъ въ городѣ являлось очень соблазнительнымъ пріобрѣсти „свой уголокъ" неподалеку отъ мѣста работы. Это стремленіе обезпечить своимъ уголкомъ было быстро понято владѣльцами капиталовъ и городскія земли были сняты ими въ аренду на 99 лѣтъ и т. п. Уже отъ себя эти крупные владѣльцы стали сдавать эту землю рабочимъ—обыкновенно одно „пурное мѣсто" (1/8 десятины). При полномъ отсутствіи возможности обзавестись своимъ уголкомъ какъ либо иначе, рабочій быстро по-, лѣзъ въ лапы владѣльцевъ. Забыли о томъ, что земля отдана въ аренду на сроки гораздо меньшіе, чѣмъ владѣльцамъ, что по истеченіи сроковъ владѣльцы имѣютъ „законное право" повышать какъ угодно арендную плату, а при случаѣ просто согнать арендаторовъ рабочихъ. Началась дѣятельная работа по приведенію въ порядокъ снятыхъ участковъ. Въ настоящее время уже нѣтъ ни пустырей, ни болотъ: все сравнено, осушено, унавожено; вездѣ стоятъ домики съ огородиками и садиками. Одновременно просыпались аппетиты г. г. „владѣльцевъ", арендная плата быстро повысилась. Земля отдавали на такихъ условіяхъ: три-четыре года безплатно, а потомъ по 6 руб. за пурное мѣсто (сами владѣльцы платятъ по 6-9 руб. за десятину). Въ настоящее время, тѣмъ у кого кончается аренда, предлагаютъ заключать новые контракты по 15-30 руб. за пурное мѣсто. Въ случаѣ несогласія процессъ очень простъ: отбиваютъ доискъ, притѣжаетъ приставъ, описываютъ всѣ и предлагаютъ убраться. При упорномъ несогласіи является полиція, домъ ломаютъ—и дѣло сдѣлано. Встревоженные рабочіе начали подавать просьбы городу, чтобы самъ городъ отдавалъ земли въ аренду. Городъ ужаснулся отсутствію законности у рабочихъ: какъ можно просить отнять у владѣльцевъ землю, заарендованную ими на 99 лѣтъ (разъ платятъ арендныя деньги). Обратились съ прошеніемъ на высочайшее имя. Увы! высочайшее имя не отозвалось (хорошо еще, не выдрало нагайками!). А время шло и никому не хотѣлось уходить съ насиженныхъ мѣстъ. Въ маѣ 1902 г. пріѣхалъ къ крестьянину Карлину судебный приставъ съ приказомъ выселиться съ земли, арендуемой г. Гакевомъ (членъ управы). Крестьянинъ, поддерживаемый сосѣдями, не уѣжалъ. 4-го іюня явился приставъ Цитовичъ. I московскаго участка, 6 околоточныхъ надзирателей, 40 пѣшихъ и 10 конныхъ городовыхъ. Собрались и сосѣди, человѣкъ 15; кромѣ того, собралась большая толпа народа—зрителей, явно сочувствующихъ выселяемому. На сопротивленіе полицейскіе отвѣтили силой, были нагайками, кого попало. Пристазъ Цитовичъ вышелъ полнымъ побѣдителемъ изъ боя и вѣроятно, этой его заслуги не забудутъ рижскіе рабочіе.

13-го іюня предполагалось выселить крестьянина Зиверта съ земли того же владѣльца. Отличившійся приставъ естественно быть во главѣ команды, усилившейся уже до 8 околоточныхъ, 60 пѣшихъ и 10 конныхъ городовыхъ. Явились въ 11 часовъ утра, истоптали всѣ овощи въ огородѣ,—вынесли изъ дому мебель и начали ломать строеніе. Хозяина не было дома. Бревна и доски вывозили слуги Гакена изъ его усадьбу. Между полиціей, насильничавшей надъ арендателями и слугами Гакена, съ одной стороны, и сосѣдями выселяемаго въ публикой съ другой, поднялась драка. Было страшно избить крестьянина Янсовъ, ударившій вялой слугу Гакена. По приказу пьянаго уже пристава избитаго крестьянина снова приволокли, снова били и безчувственнаго отправили на участокъ. Въ домѣ, куда спрятался этотъ крестьянинъ, было страшно избитъ такой-то старикъ. Побѣда въ 6 час. вечера скова за Цитовичемъ. Настоуаетъ очередь конца аренды другимъ. Урокъ, данный полиціей, надѣемся, не пропадетъ даромъ. Нѣроятно, арендаторы теперь будутъ знать, что можно ждать отъ высочайшаго имени.

Отъ редакціи. Обращаемъ вниманіе читателей на то, что факты, здѣсь описанные, не представляютъ чего-либо, знакомаго

---

4) Дѣятельность сопутствующихъ съ другими оппозиціонными группами; формы отношеній.

5) Отношеніе въ соціалистическимъ группамъ другихъ національностей.

6) Вопросъ о терроръ.

По всѣмъ этимъ вопросамъ группа предполагаетъ представить рядъ соображеній."

* * *

Поскольку товарищи, принявшіе эту резолюцію, несогласны съ нашимъ проектомъ программы, ихъ несогласіе сводится къ двумъ пунктамъ:

1) Неправильная формулировка ближайшихъ политическихъ задачъ соціалъ-демократіи.

2) Непригодность §§ III и IV нашей аграрной программы.

Соображенія группы о формулировкѣ политической задачи русской рабочей партіи,—какъ задачи „осуществленія правового государства" безъ дальнѣйшихъ опредѣленій (какъ данное нами: „республика на основѣ демократической конституціи"),—представляются намъ ошибочными.

Мы думаемъ, что въ интересахъ того „отграниченія" отъ другихъ борющихся съ царизмомъ партій, о которомъ упоминаетъ южная группа, мы должны формулировать свою ближайшую политическую задачу достаточно опредѣленнымъ образомъ. Мы должны дать рабочимъ точный отвѣтъ на вопросъ: какой политической формой должна быть замѣнена современная государственная форма, противъ которой мы боремся? Формула: „правовое государство" даетъ слишкомъ общій отвѣтъ и политическая агитація, которая ограничивалась бы такой формулой, не дала бы руноводимымъ нами народнымъ массамъ отчетливаго представленія о тѣхъ политическихъ гарантіяхъ, которыя имъ необходимо отвоевать для свободной борьбы за свои классовые интересы. Точное опредѣленіе требуемой нами конституціи тѣмъ болѣе необходимо для соціалъ-демократіи, что другія политическія партіи, съ своей стороны, не ограничиваются простымъ требованіемъ устраненія самодержавія, а опредѣляютъ основныя черты желательнаго имъ „правового порядка", при томъ съ той именно стороны, съ какой этотъ порядокъ не удовлетворяетъ законныхъ требованій пролетаріата. Такъ, „конституціоналисты" въ газетѣ г. Струве настаиваютъ на томъ, что дѣло установленія конституціи должно быть поручено непремѣнно выборнымъ отъ зѣмскихъ,—т. е. избранныхъ на основѣ сословнаго и имущественнаго ценза,—собраній. И они совершенно основательно указываютъ, что характеръ того правового порядка, который будетъ установленъ такимъ учредительнымъ собраніемъ, будетъ обусловленъ его составомъ, т. е., что степень демократизма конституціи, которая можетъ выйти изъ такого собранія, ограниченъ его классовымъ характеромъ.

Въ виду свойственной всѣмъ буржуазно-либеральнымъ партіямъ склонности „смягчать" переходъ отъ самодержавія къ правовому порядку и въ силу этого соглашаться украсить послѣдній всякаго рода „ограниченіями" и изъятіями, ведущими къ сохраненію въ новомъ режимѣ многихъ учрежденій и порядковъ стараго; въ виду склонности мелкобуржуазныхъ демократовъ пасовать передъ подобными стремленіями либеральныхъ буржуа, по изображеніямъ „практическаго" оппортюнизма („не разъединять оппозиціо изъ-за второстепенныхъ вопросовъ" или, какъ это дѣлаетъ „Раб. Рос." въ № 9, говоря объ органѣ г. Струве: „надо брать либераловъ такими, какими она есть"),—въ виду всего этого партія пролетаріата должна пропагандировать замѣну нынѣшняго порядка послѣдовательной демократіей. Только такой пропагандой она будетъ практически бороться противъ столь милаго всякимъ буржуазнымъ политиканамъ затушевыванія непримиримыхъ противорѣчій между интересами народныхъ массъ въ нынѣшнимъ политическимъ учрежденіями; только выставляя требованіе послѣдовательной и жесточайшей демократизаціи, она оградитъ народныя массы отъ вліянія либеральныхъ друзей свободы, которые подъ видомъ „правового порядка" будутъ рекомендовать народу ограниченный и подновленный абсолютизмъ (вродѣ лорисъ-меликовской конституціи").

Пропагандируя республиканскую политическую программу (самодержавіе народа, всеобщее и равное избирательное право), мы тѣмъ самымъ боремся за возможность проведенія тѣхъ соціальныхъ реформъ, которыхъ осуществленіе необходимо для прочнаго успѣха политическаго переворота, долженствующаго возродить нашу родину. Чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе будутъ проведены эти реформы, тѣмъ менѣе возможна станетъ „контръ-революція". А полное и рѣшительное проведеніе этихъ реформъ требуетъ не просто „правового порядка", а именно демократическо-республиканскихъ учрежденій. Поэтому, крайній радикализмъ въ формулировкѣ нашихъ ближайшихъ политическихъ задачъ оправдывается и практическими соображеніями объ успѣхѣ „общенаціональной" борьбы за свободу.

Съ другой стороны, наши соціальныя требованія, предъявляемыя нами къ современному строю, должны быть формулированы такъ, чтобы требовать для своего осуществленія, какъ неизбѣжнаго условія, рѣшительнаго разрыва съ нынѣшнимъ политическимъ режимомъ. Въ противномъ случаѣ, мы всегда рисковали бы тѣмъ, что недостаточно радикальныя соціальныя реформы, пропагандируемыя нами, послужатъ въ рукахъ реакціонеровъ средствомъ отвлеченія извѣстнаго слоя народныхъ массъ отъ дѣла революціи, орудіемъ примиренія народной массы съ господствующимъ режимомъ. Руководясь основнымъ принципомъ содѣйствія развитію классовой борьбы въ коренномъ устраненіи всѣхъ пережитковъ крѣпостныхъ отношеній—я дѣлая изъ этого принципа всѣ выводы, мы и строимъ свою соціальную программу ближайшихъ задачъ такъ, чтобы сдѣлать ее непріемлемой ни для какого реакціонера или якобы либерала. Соціальный радикализмъ нашей программы минимумъ, такимъ образомъ, является также одной изъ гарантій успѣха борьбы за свободу.

Съ этой точки зрѣнія мы должны—совершенно безотносительно къ тому пункту нашей программы, который предполагается отмѣнить—отрицательно отнестись къ §3 въ проэктѣ аграрныхъ требованій, предлагаемомъ южными товарищами. Отдача государственныхъ земель въ долгосрочную аренду крестьянамъ и покупка государствомъ въ этихъ видахъ частныхъ имѣній,—это такія мѣры, которыя, безъ сомнѣнія, напишутъ на своемъ знаменіи консервативные и либеральные соціалъ-реформаторы, и которыя не помогутъ ни устраненію пережитковъ крѣпостного права, ни развитію классовой борьбы въ деревнѣ.

Разбирать возраженія южныхъ товарищей на нашу аграрную программу мы не станемъ. Защита этой послѣдней дана нами въ № 4 „Зари", котораго товарищи не могли видѣть въ моментъ составленія своей резолюціи. Въ „Зарѣ" мы разобрали главныя возраженія, предъявленныя по пункту о возвращеніи крестьянамъ „отрѣзковъ" и, въ значительной степени, совпадающія съ возраженіями южныхъ товарищей. Замѣтимъ только, что невѣрно предположеніе, будто авторы проэкта программы въ основу ея аграрной части ставили „принципъ исправленія историческаго несправедливости" (см. „Заря" № 4 III стр. 174). Съ другой стороны, невѣрно, будто осуществленіе требованій возвращенія отрѣзковъ въ вынупкныхъ платежей означаетъ „укрѣпленіе частной собственности (и при томъ ея наихудшаго вида—мелкой собственности)", невѣрно, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ такое укрѣпленіе признается соц.-демократами реакціонныхъ стремленіемъ. „Укрѣпленіе" мелкую собственкость противъ развивающагося капитализма соц.-дем. не должны; освобождая эту мелкую собственность отъ тяготѣющихъ надъ ней пережитковъ крѣпостныхъ отношеній, соц.-дем. напротивъ, способствуютъ ускоренію процесса общественнаго развитія и обострѣнію классовыхъ противорѣчій.

Что касается желанія товарищей видѣть въ проэктѣ программы формулировку основныхъ началъ тактики партіи, то намъ кажется, что эти основныя начала даются тѣми положеніями программы, которыя говорятъ о характерѣ конечной цѣли міроваго движенія пролетаріата (интернаціонализмъ его; непримиримая противоположность интересовъ пролетаріата интересамъ другихъ классовъ; необходимость соціальной революціи), о революціонныхъ задачахъ пролетаріата (развитіе классоваго самосознанія пролетаріата—организація его въ самостоятельную политическую партію—диктатура пролетаріата) и о ближайшей задачѣ русскаго пролетаріата (завоеваніе политической свободы, устраненіе всѣхъ пережитковъ крѣпостныхъ отношеній; поддержка всѣхъ дѣйствительно освободительныхъ движеній). Конкретныя же формы, въ которыхъ должны выразиться на практикѣ эти основныя начала, умѣстнѣе формулировать особыми резолюціями, которыхъ проэкты будутъ, безъ сомнѣнія, представлены будущему съѣзду партіи.

одной только Ригѣ. Въ массѣ русскихъ городовъ происходитъ такая же, или подобная, безпастѣничная спекуляція общественными землями со стороны капиталистовъ, въ рукахъ которыхъ самодержавіе отдало завѣдываніе городскими хозяйствомъ. Всюду можно отыскать глухое недовольство бѣднѣйшихъ жителей города той эксплуатаціей, которая выростаетъ изъ этой почвы. Соц.-дем. организаціямъ слѣдуетъ пользоваться всѣми этими поводами недовольства и развить плановѣрный протестъ безправнаго городского населенія противъ современныхъ „отцовъ города“ и противъ политической системы, въ которую они опираются.

Поучительныя пренія. Въ засѣданіи Нижегородскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельской промышленности зашла рѣчь объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей—этой данп, которую уже 42 годъ уплачиваютъ русскіе крестьяне за полученную ими часть ихъ собственной земли. Предложеніе ходатайствовать объ отмѣнѣ было принято, однако, не безъ противодѣйствія со стороны ревнителей помѣщичьихъ интересовъ. Одинъ изъ нихъ, г-нъ Н. Н. Кэргегръ заявилъ, что „отмѣна выкупныхъ платежей несправедлива по принципу“, а другой г. Н. П. Щегловъ „указалъ, что часть крестьянъ въ настоящее время уже выкупила свои надѣлы, и, если остальнымъ крестьянамъ простить (нурсиъ явшъ) выкупные платежи, то этимъ выкупившимся крестьянамъ внесенные ими платежи надо по справедливости возвратить“.

Цѣнныя указанія для революціонеровъ заключаются въ этихъ помѣщичьихъ заявленіяхъ. Да, это вѣрно, что отмѣна выкупныхъ платежей „несправедлива“ съ точки зрѣнія „принциповъ“,... принципа крѣпостного строя, того принципа, который положенъ былъ въ основу превознесеннаго „крестьянской реформы“ 1861 г. Этотъ крѣпостническій принципъ требовалъ, чтобы сословіе душевладѣльцевъ было вознаграждено за потерю „законнаго“ права на львиную долю труда крестьянъ. Проведенный въ положеніи 19-го февраля, этотъ крѣпостническій принципъ наложилъ свою печать на все дальнѣйшее развитіе русской жизни и выкупные платежи до сихъ поръ служатъ какъ бы выраженіемъ этого крѣпостническаго „принципа“, принципа гражданскаго безправія стомилліонной крестьянской массы, обложенной особыми платежами, судящейся особымъ (волостнымъ) судомъ, подчиненной особымъ (земскимъ) начальникамъ, ведущей свои хозяйственныя дѣла на основаніи особыхъ законовъ. Черезъ 40 слишкомъ лѣтъ послѣ „освобожденія“ крестьянъ, послѣдніе являются въ Россіи не полноправными гражданами, а бывшими рабами и выкупные платежи являются одной изъ печатей этого вчерашняго рабства.

Но то, что представляется „несправедливостью“ съ точки зрѣнія крѣпостническаго „принципа“, то является требованіемъ справедливости съ точки зрѣнія принципа демократическаго, принципа гражданскаго равенства, принципа личной свободы. И правымъ дѣломъ освобожденной Россіи должно быть уравненіе крестьянъ въ правахъ съ остальными сословіями (слѣдовательно, уничтоженіе сословій) и окончательное освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, которая продолжаетъ сказываться, между прочимъ, и въ выкупныхъ платежахъ.

Когда г-нъ Щегловъ говоритъ, что несправедливо „прощать“ крестьянамъ не выплаченную ими цѣну ихъ освобожденія отъ помѣщиковъ, онъ проговаривается очень удачнымъ словечкомъ. Да! для помѣщиковъ и помѣщичьяго правительства крестьяне все еще „виноваты“ тѣмъ, что экономическая необходимость вынудила 40 лѣтъ назадъ отказаться отъ крѣпостнаго права и, конечно, ростовщическая „справедливость“ правящихъ классовъ не допускаетъ и мысли о „прощеніи“ хотя бы грошя изъ той печи, которую они получили съ крестьянства за эту его „вину“.

Если г. Щегловъ безпокоится, что отмѣна выкупныхъ платежей будетъ несправедливымъ подаркомъ только тѣмъ крестьянамъ, которые еще не погасили ихъ, тогда какъ крестьяне, уже выплатившіе выкупъ за землю, останутся обдѣленными, то—по нашему мнѣнію—есть простое средство набѣжать этой „несправедливости“: возвратить всему сельскому населенію въ общественное пользованіе (напр., на культурныя и благотворительныя нужды деревни) всѣ суммы, собранныя государствомъ въ видѣ выкупныхъ платежей. Государство, уплатившее дворянамъ-землевладѣльцамъ въ счетъ этихъ платежей сотни милліоновъ постыднаго вознагражденія за отказъ отъ рабовладѣльческихъ правъ, съумѣетъ взыскать обратно съ этого сословія эти суммы, которыми пользовалось все нынѣшнее сельское население для искупленія тѣхъ явно крайней нищеты, невѣжества и одичанія, которыя привиты ему грабительской политикой самодержавія.

Курскъ. Августъ. Въ виду ожидаемаго въ Курскѣ пріѣзда царя, принимаются экстраординарныя мѣры охраны. На главныхъ улицахъ полиція запечатываетъ подвальные помѣщенія, (не тѣ, конечно, которые заняты винными погребами, о гдѣ хотятся слѣдственныя и т. п. мистерскія). Изъ тѣхъ подваловъ, гдѣ имѣетъ свои мастерскими находятся и жилыя помѣщенія хозяевъ, послѣдніе велѣно временно убраться. Замѣчательно, между прочимъ (если только это не шутка, пущенная въ оборотъ какимъ-нибудь юмористомъ-обывателемъ), неизвѣстно по какимъ мотивамъ и нѣсколько голубиныхъ въ елоб. Казанской, на территоріи которой состоитъ царскій смотръ войскамъ.

Жандармская комиссія не ограничивается главными улицами, на которыхъ, кромѣ подваловъ, въ нѣкоторыхъ домахъ были осмотрѣны и квартиры верхнихъ этажей, и распространяетъ свое вниманіе и на боковыя улицы. Было произведено нѣсколько обысковъ. Между прочимъ, у администраторши выслана Ермоловой.

Былъ обыскъ у пристави гостиницы Бель-Вю, одинъ изъ закеевъ которой арестованъ по доносу.... непремѣннаго члена губ. во земскихъ и городскихъ дѣлахъ присутствія г. Винницкаго. Дѣло было такъ. Кто-то изъ останавливавшихся въ гостинницѣ забылъ въ номерѣ нелегальную брошюру. Брошюра попала къ лакею, была прочитана, повидимому, всей прислугой гостинницы, пока не попала, наконецъ, въ руки горничной, прослужившей г. Винницкому. Горничная забыла книжку на столѣ у барина, барынь нашелъ и ао долгу присяги донесъ въ участокъ. Въ результатѣ—лакей сидитъ въ тюрьмѣ, а баринъ, надо думать, радуется, что одинъ крамольникъ меньше стало. Стыдно, г. Винницкій!

Во время торжественнаго ѣзда царя по Московской улицѣ изъ оконъ домовъ разрѣшено смотрѣть на процессію только тѣмъ, кто получитъ на это спеціальные билеты за подписью губернатора. Знакомымъ въ этотъ день приглашать къ себѣ не велѣно, въ чемъ я отобраны соотвѣтствующія подписки. Еще курьезъ (не вѣдаютъ, что творятъ!): организація добровольческой охраны высокой особы царя поручена мѣстному отдѣленію общества.... покровительства животныхъ.

20-го августа состоялось засѣданіе дворянскаго депутатскаго собранія, на обсужденіе котораго былъ поставленъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли представителямъ Курскаго дворянства, такъ или иначе, выразить свой протестъ по поводу инцидента съ Суджанскимъ предводителемъ дворянства А. В. Евреиновымъ. (Г. Евреиновъ, вызванный, какъ извѣстно, въ Департаментъ Полиціи былъ принятъ министромъ внутр. дѣлъ, отъ котораго и получилъ въ крайне грубой и рѣзкой формѣ внушеніе по поводу составленной имъ и принятой Суджанскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности либеральной программы работъ. По представленію того же министра, за свою программу г. Евреиновъ получилъ затѣмъ и „высочайшій выговоръ“). Формой протеста депутатскому собранію было предложено избрать заявленіе всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства Курской губ. объ отказѣ отъ предсѣдательствованія въ Уѣздныхъ Комитетахъ о нуждахъ сельско-хоз. промышленности. Предложеніе это, однако, не прошло и представители дворянства ограничились лишь тѣмъ, что написали г. Евреинову коллективное письмо съ выраженіемъ сожалѣнія и недоумѣнія на неумѣстное и непристойное поведеніе г. фонъ-Плеве. Какъ слышно, предложеніе о выраженіи протеста, можетъ, и было бы принято, еслибы о немъ заранѣе не провѣдалъ губ. предводитель дворянства штабсъ-ротмистръ Дурново. Послѣдній нашелъ, что выражать протесты передъ пріѣздомъ государя неудобно. Кромѣ того, царь, навѣрное, осчастливитъ представителей вѣрнаго Курскаго дворянства пожалованіемъ камергерскихъ ключей для женъ на установленныхъ для того мѣстахъ и т. п. милостями. Въ случаѣ же выраженія протеста коллегамъ оскорбленнаго А. В. Евреинова отъ надежды получить эти милости придется отказаться. „Лукавый царедворецъ“ достигъ цѣли и поругавшій царскихъ слугой представитель благороднаго дворянства остался неотмщенными.

Кровь, кровь!

Англійскій „*Times*“ сообщаетъ, что между Харьковскимъ губернаторомъ кн. Оболенскимъ и мин. юстиціи Муравьевымъ произошло столкновеніе по вопросу о приговорѣ, который долженъ постичь рабочаго, стрѣлявшаго въ князя-сѣкутора. Муравьевъ-де противъ смертной казни, князь-же за нее. „Повѣсили для фонъ-Вали, повѣсьте и для меня“, просятъ добрый князь. Въ самомъ дѣлѣ: для полнаго блеска карьеръ кн. Оболенскаго недостаетъ только висѣлицы. Перестрѣлъ сотню крестьянъ — это съумѣетъ сдѣлать любой полицейскій; получить по шеѣ отъ „боевой организаціи“ — это уже рѣдкая удача; но только трупъ революціонера можетъ поднять „престижъ власти“ на должную высоту.

Добрый Муравьевъ напрасно старается вырвать изъ рукъ харьковскаго сатрапа его „законную“ добычу. Невозможно не повѣсить одного человѣка за легкую контузію на губернаторской шеѣ, когда только что повѣсили троихъ за убійство „простого“ городового Лагутина. Повѣсили, несмотря на несовершеннолѣтній возрастъ обвиняемыхъ; повѣсили, несмотря на поданныя осужденными просьбы о помилованіи. Николай II отослалъ эти просьбы на усмотрѣніе донского наказного атамана, а послѣдній рѣшилъ, что повѣсить необходимо. Николай II рѣшительно входитъ во вкусъ человѣческой крови. Пять смертныхъ казней въ 4 мѣсяца — такой „урожай“ былъ рѣдкимъ и для „незабвеннаго родителя“!

Романовы въ роли пріобрѣтателей.

Крымъ. Здѣсь много говорятъ о новыхъ подвигахъ великаго князя Александра Михайловича по части „округленія“ своихъ владѣній. Этотъ просвѣщенный рыцарь первоначальнаго наклоненія давно уже заглядывался на землю, смежную съ его имѣніемъ „Ай-Тодоръ“ и принадлежащую обществу Гаспринскихъ-татаръ. Само собой разумѣется, что, еслибы татары были немножко болѣе „патріотами,“ они догадались бы преподнести царскому дядѣ предметъ его вожделѣній; но татары не оказались на высотѣ положенія. Дѣлать нечего—пришлось покупать. Однако, покупать земли по ихъ настоящей цѣнѣ (отъ 3 до 7 тысячъ за десятину) великій князь все таки считалъ ниже своего достоинства.

Старики Гаспринскаго общества были подкуплены, остальное довершили угрозы, и земли была куплена по 600 руб. десятина. Но этого еще мало. Отнявъ у татаръ землю, великій князь пожелалъ избавиться и отъ самихъ татаръ, т. е., другими словами, отъ сосѣдствъ цѣлаго селенія Гаспры. Вѣдь „они“ живописны, живутъ грязно, среди нихъ свирѣпствуютъ разнаго рода эпидеміи, а тутъ семья, дѣти, того и глядн кто-нибудь заразится. Нѣтъ, ужъ лучше подальше отъ этихъ сосѣдей. И подобно Щедринскому дикому помѣщику, Его Высочество рѣшилъ, если не совсѣмъ истребить, то, по крайней мѣрѣ изгнать „мужика“. Попытки привести это рѣшеніе въ исполненіе были уже сдѣланы. Въ свой послѣдній пріѣздъ въ Гаспру Таврическій Губернаторъ уѣзжалъ Гаспринскихъ переселиться подальше къ горы, великодушно предлагая правительственное пособіе въ размѣрѣ.... 10-15 руб. за двори! Само собой разумѣется, что гаспринцы не соблазнились подобными „щедрыми“ посулами и въ самомъ предложеніи помощи склонны скорѣе видѣть насмѣшку, чѣмъ искреннее желаніе помочь. Но губернаторъ угрожаетъ непокорнымъ, татаринъ насильственнымъ переселеніемъ. Поживемъ—увидимъ.

Въ Москвѣ произошелъ курьезный инцидентъ, показывающій какъ какимъ комичнымъ случаемъ можетъ приводить полицейскій произволъ на нашей бѣдной родинѣ. Въ іюлѣ на одной изъ улицъ Москвы, по приказанію обер-полицмейстера, были арестованы... кто бы вы думали, товарищи?... Подольскій губернаторъ, камеръ-юнкеръ, статскій совѣтникъ Зйлеръ. Дѣло было такъ. Губернаторъ съ дочерью шелъ по улицѣ. На встрѣчу ему мчался Треповъ. Желая быть по возможности менѣе обязательнымъ громко крикнулъ подъ ноги полицейскаго жеребца, губернаторъ бѣлый, какъ слову сказать, въ штатскомъ платьѣ: слегка ударилъ третьяго пристяжную. Г. Треповъ въ этомъ дѣлѣ усмотрѣлъ оскорбленіе собственнаго величества и ничто же сумнящеся крикнулъ постовому городовому: „взять“! Исполнительный городовой тотчасъ подскочилъ и потащилъ Г. Зйлеру за 3 руб. узелокъ выкупить день (это еще недорого, г. Зйлеръ!) самъ же онъ вынужденъ былъ послѣдовать за городовымъ въ участокъ. Пришли. Какъ водится—протокольчикъ. „Ваше званіе?“ слѣдуетъ подный титулъ. Картина. Трясущейся рукой помощникъ пристава звонитъ по телефону.—Соедините съ обер-полиціи! Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ смущенный, сконфуженный Трепонъ.—Простите, Ваше-ство! Ахъ, какое непріятное недоразумѣніе. — Не суетайтесь, генералъ, я шолнѣ понимаю ваше распоряженіе, но я вы, конечно, понимаете, что объ этомъ непріятномъ недоразумѣніи я не могу не довести до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства г. министра....

Денежно отдѣлались. Ваше Превосход.! Нашъ братъ, рабочій, такъ бы легко не отвертѣлся.

Нечмь. У насъ жандармы выдумываютъ дѣло за дѣломъ. 15-го іюля въ Мотовилихинскомъ заводѣ ночью была подброшена граната уравляющему сборными цѣхами инженеру Назарову. Взрыва Назарова пострадалъ ночной сторожъ; его рана не въ счетъ. (Теперь въ больницѣ). Арестовали проходившихъ мимо 3-хъ рабочихъ: Постоногова, Малышева и Лудина. Сначала арестованные сидѣли въ общей камерѣ, но послѣ дворса ихъ рассадили по одиночкамъ. Значитъ,—вздумали придать дѣлу политическій характеръ.

20-го іюля въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ Сарминскомъ заводѣ арестовали псаломщика И. Г. Рязанова и 3-хъ рабочихъ: одинъ изъ нихъ, будто бы, выдалъ Рязанова, а двое другихъ пріятелями книги, данныя имъ, будто бы, Рязановымъ. Всѣ находятся въ Красноуфимской тюрьмѣ.

Со 2-го августа политическіе заключенные въ Пермской тюрьмѣ (изъ февр. и март. арестовъ), голодали 8 сутокъ, требуя отмѣны одиночки и совмѣстныхъ прогулокъ, т. к. слѣдствіе закончено. Общество волновалось. Обращались къ губернатору съ просьбами походатайствовать объ удовлетвореніи требованій заключенныхъ, по городу разбрасывались листки о голодовкѣ, отъ родныхъ посылались телеграммы въ Петербургъ.

Теперь голодавшіе переведены въ общую палату больницы, и на ихъ мѣсто въ одиночки посажены другіе...

10-го августа опять полетѣла жандармерія съ обысками и на этотъ разъ ихъ желѣзнодорожныхъ... Арестованы: Матвѣевъ, Каценеръ и Еленовъ. Причина обысковъ и арестовъ неизвѣстна. При обыскахъ ничего не нашли. Изъ сидѣвшихъ по „учительскому“ и Добрянскому дѣлу 7 выпущено въ концѣ іюля и немедленно высланы изъ Перми: Боковы, Глушковъ, Лихачевъ, Ковтевскій, Мостовенко, Левинъ и Булатовъ, остальные (Рутманъ, Владимірскій, Ставровскій, Трапезниковъ и супруги Ягодниковы) сидятъ, жандармы обѣщаютъ не выпустить до приговора.

Феодосія (Крымъ). 24 Іюля 1902 г. въ г. Феодосіи мѣстной рабочей организаціей были впервые распространены прокламаціи къ рабочимъ въ количествѣ 450 штукъ. Въ прокламаціяхъ выяснялось значеніе борьбы, къ которую вступилъ русскій рабочій съ капиталистомъ и царскимъ правительствомъ.

Прокламаціи были распространены очень удачно. По всѣмъ слободскимъ были разбросаны во дворяхъ, а также раскпсены на стѣнахъ многихъ зданій. На мѣстную табачную фабрику Стамболи прокламаціи были доставлены въ количествѣ 48 штукъ. Побывали также прокламаціи на механическомъ заводѣ Надели, на желѣзнодорожныхъ мастеркахъ, на кирпичныхъ заводикахъ (2) и пр.—всюду вызывая оживленный обмѣнъ мыслей.

На одномъ изъ кирпичныхъ заводовъ (Французск. Общ.) прокламаціи вызвали забастовку. Рабочіе добились небольшихъ уступокъ. Мѣстной же организаціей были распространены листки, перепечатанные съ изданія „Петербургскаго Союза Борьбы“, „О томъ, какъ беруть съ насъ незаконно налоги“, въ количествѣ 150 шт. Объ этихъ листкахъ только также говорилось очень много. По мнѣнію одного лодочника,—„быть сегодня бунту“. На вопросъ — почему? лодочникъ отвѣтилъ, что студенты будутъ требовать повышенія платъ на продукты, которые у насъ стоятъ дороже, чѣмъ заграницей, а потому и не доступны для рабочихъ.

Листки и прокламаціи были также разбросаны ни базарѣ, гдѣ они читались громогласно и обладающій листкомъ вступалъ въ пренія съ присутствующими. Характерно, что забастовка въ царскомъ имѣніи происходитъ теперь, какъ разъ наканунѣ пріѣзда Николая II, когда въ имѣніи идутъ самыя сѣтныя работы.

Симферополь—въ ночь съ 8-е на 9-е августа и днемъ 9-го—произведено 11 арестовъ и много обысковъ. Взято 3 портныхъ (изъ нихъ Мишкинъ—во второй разъ, первый съ Кіевѣ), 2 столяра, 2 сапожника, 1 модистка, 1 цапіроснящикъ, 1 иконописецъ, 1 мясожинка. Изъ нихъ 9 человѣкъ арестовано за городомъ. Окруженныхъ 30-40 городовыхъ, ихъ привели въ городъ и весь слѣдующій день водили то того, то другого въ жандарм. управленіе, въ участки, въ полицейское управленіе, на квартиры для обыска и т. п. Въ любое время дня можно было наткнуться

(Одесса). Августъ. Въ виду ожидаемаго въ Курскѣ пріѣзда царя, принимаются экстраординарныя мѣры охраны. На главныхъ улицахъ полиція запечатываетъ подвальные помѣщенія, (не тѣ, конечно, которые заняты винными погребами, о гдѣ хотятся слѣдственныя и т. п. мистерскія). Изъ тѣхъ подваловъ, гдѣ имѣетъ свои мастерскими находятся и жилыя помѣщенія хозяевъ, послѣдніе велѣно временно убраться. Замѣчательно, между прочимъ (если только это не шутка, пущенная въ оборотъ какимъ-нибудь юмористомъ-обывателемъ), неизвѣстно по какимъ мотивамъ и нѣсколько голубиныхъ въ елоб. Казанской, на территоріи которой состоитъ царскій смотръ войскамъ.

Жандармская комиссія не ограничивается главными улицами, на которыхъ, кромѣ подваловъ, въ нѣкоторыхъ домахъ были осмотрѣны и квартиры верхнихъ этажей, и распространяетъ свое вниманіе и на боковыя улицы. Было произведено нѣсколько обысковъ. Между прочимъ, у администраторши выслана Ермоловой.

Былъ обыскъ у пристави гостиницы Бель-Вю, одинъ изъ закеевъ которой арестованъ по доносу.... непремѣннаго члена губ. во земскихъ и городскихъ дѣлахъ присутствія г. Винницкаго. Дѣло было такъ. Кто-то изъ останавливавшихся въ гостинницѣ забылъ въ номерѣ нелегальную брошюру. Брошюра попала къ лакею, была прочитана, повидимому, всей прислугой гостинницы, пока не попала, наконецъ, въ руки горничной, прослужившей г. Винницкому. Горничная забыла книжку на столѣ у барина, барынь нашелъ и ао долгу присяги донесъ въ участокъ. Въ результатѣ—лакей сидитъ въ тюрьмѣ, а баринъ, надо думать, радуется, что одинъ крамольникъ меньше стало. Стыдно, г. Винницкій!

Во время торжественнаго ѣзда царя по Московской улицѣ изъ оконъ домовъ разрѣшено смотрѣть на процессію только тѣмъ, кто получитъ на это спеціальные билеты за подписью губернатора. Знакомымъ въ этотъ день приглашать къ себѣ не велѣно, въ чемъ я отобраны соотвѣтствующія подписки. Еще курьезъ (не вѣдаютъ, что творятъ!): организація добровольческой охраны высокой особы царя поручена мѣстному отдѣленію общества.... покровительства животныхъ.

20-го августа состоялось засѣданіе дворянскаго депутатскаго собранія, на обсужденіе котораго былъ поставленъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли представителямъ Курскаго дворянства, такъ или

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Еще стачку у вѣдаго царя. Въ Ливадіи въ срединѣ августа началась стачка рабочихъ, занятыхъ малярными работами. Требованіе—повышеніе заработной платы. Стачечники держатся стойко цѣлую недѣлю. Характерно, что забастовка въ царскомъ имѣніи происходитъ теперь, какъ разъ наканунѣ пріѣзда Николая II, когда въ имѣніи идутъ самыя сѣтныя работы.

Въ Симферополѣ—въ ночь съ 8-е на 9-е августа и днемъ 9-го—произведено 11 арестовъ и много обысковъ. Взято 3 портныхъ (изъ нихъ Мишкинъ—во второй разъ, первый съ Кіевѣ), 2 столяра, 2 сапожника, 1 модистка, 1 цапіроснящикъ, 1 иконописецъ, 1 мясожинка. Изъ нихъ 9 человѣкъ арестовано за городомъ. Окруженныхъ 30-40 городовыхъ, ихъ привели въ городъ и весь слѣдующій день водили то того, то другого въ жандарм. управленіе, въ участки, въ полицейское управленіе, на квартиры для обыска и т. п. Въ любое время дня можно было наткнуться

(Одесса). Августъ. Въ виду ожидаемаго въ Курскѣ пріѣзда царя, принимаются экстраординарныя мѣры охраны. На главныхъ улицахъ полиція запечатываетъ подвальные помѣщенія, (не тѣ, конечно, которые заняты винными погребами, о гдѣ хотятся слѣдственныя и т. п. мистерскія). Изъ тѣхъ подваловъ, гдѣ имѣетъ свои мастерскими находятся и жилыя помѣщенія хозяевъ, послѣдніе велѣно временно убраться. Замѣчательно, между прочимъ (если только это не шутка, пущенная въ оборотъ какимъ-нибудь юмористомъ-обывателемъ), неизвѣстно по какимъ мотивамъ и нѣсколько голубиныхъ въ елоб. Казанской, на территоріи которой состоитъ царскій смотръ войскамъ.

Жандармская комиссія не ограничивается главными улицами, на которыхъ, кромѣ подваловъ, въ нѣкоторыхъ домахъ были осмотрѣны и квартиры верхнихъ этажей, и распространяетъ свое вниманіе и на боковыя улицы. Было произведено нѣсколько обысковъ. Между прочимъ, у администраторши выслана Ермоловой.

Былъ обыскъ у пристави гостиницы Бель-Вю, одинъ изъ закеевъ которой арестованъ по доносу.... непремѣннаго члена губ. во земскихъ и городскихъ дѣлахъ присутствія г. Винницкаго. Дѣло было такъ. Кто-то изъ останавливавшихся въ гостинницѣ забылъ въ номерѣ нелегальную брошюру. Брошюра попала къ лакею, была прочитана, повидимому, всей прислугой гостинницы, пока не попала, наконецъ, въ руки горничной, прослужившей г. Винницкому. Горничная забыла книжку на столѣ у барина, барынь нашелъ и ао долгу присяги донесъ въ участокъ. Въ результатѣ—лакей сидитъ въ тюрьмѣ, а баринъ, надо думать, радуется, что одинъ крамольникъ меньше стало. Стыдно, г. Винницкій!

Во время торжественнаго ѣзда царя по Московской улицѣ изъ оконъ домовъ разрѣшено смотрѣть на процессію только тѣмъ, кто получитъ на это спеціальные билеты за подписью губернатора. Знакомымъ въ этотъ день приглашать къ себѣ не велѣно, въ чемъ я отобраны соотвѣтствующія подписки. Еще курьезъ (не вѣдаютъ, что творятъ!): организація добровольческой охраны высокой особы царя поручена мѣстному отдѣленію общества.... покровительства животныхъ.

20-го августа состоялось засѣданіе дворянскаго депутатскаго собранія, на обсужденіе котораго былъ поставленъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли представителямъ Курскаго дворянства, такъ или

ся на такую процессію. Такимъ образомъ исполнился весь городъ и даже вышла сильно рода демонстрація. Сочувствіе всеобщее, даже среди самаго консервативнаго еврейскаго купечества (большая часть арестованныхъ—евреи). Много пожертвованій и добрыхъ пожеланій. Изъ арестованныхъ одного выпустили на слѣдующій день, а всѣхъ остальныхъ перевели въ губернскую тюрьму. Въ общемъ, надо признать, что жанд. генералъ Трубниковъ, руководящій военными дѣйствіями противъ соціалистовъ, ни разу не потерпѣлъ неудачу: 1) онъ не разбилъ и даже не нанесъ значительнаго вреда организаціи, 2) онъ упустилъ одного намѣченнаго имъ субъекта, какъ ни старался словить его: едѣлалъ обыски въ нѣсколькихъ домахъ, между прочимъ, въ городской еврейской больницѣ, требуя выдачи ему „важнаго преступника", поставилъ спеціальныхъ шпіоновъ на всѣхъ выѣздахъ изъ Симферополя и все таки... не словилъ его. Уже второй разъ изъ этого году (въ маѣ и августѣ) дѣлаетъ Трубниковъ набѣги на организацію, но каждый разъ его неудачи только усиливаютъ ее нравственно и увеличиваютъ ея вліяніе.

Симф. С.-Д. Раб. Союзъ.

Одесса. Къ намъ пріѣхали члены Еврейской Независимой Раб. Партіи. Встрѣтили ихъ не очень-то дружелюбно, на другой же день по пріѣздѣ одного изъ „независимыхъ" жестоко избили. На устраиваемыя ими собранія рабочіе не идутъ, т. к., говорятъ они, съ шпіонами жандармскаго управленія и Трубникова не желаемъ имѣть сношеній. На дняхъ, „Южная Революціонная Группа Соціалъ-демократовъ" выпустила, по поводу пріѣзда „независимыхъ", прокламацію подъ названіемъ „Новые союзники самодержавія", которую въ громадномъ количествѣ распространила среди рабочихъ...

Въ чайной разнѣсной Высоцкаго продолжаютъ расчитывать рабочихъ хушнянъ и взамѣнъ ихъ нанимаютъ дѣвочекъ-подростковъ съ платой 5-7 р. въ мѣсяцъ. Каждому рабочему при расчетѣ объявляется трехмѣсячное жалованье и этимъ дирекція обезпечила себя отъ стачки, т. к. остающіеся рабочіе, изъ боязни лишиться наградныхъ денегъ при расчетѣ, не желаютъ бастовать. Мнѣ рабочіе говорили, что посредствомъ замѣны мужчинъ дѣвушками дирекція получитъ ежегодный доходъ въ 25-30000 руб. Хитроумная дирекція, расчитавъ рабочихъ, обрекаетъ ихъ этимъ чуть ли не на голодную смерть...

Обыски и аресты прозолжаются. На прошлой недѣлѣ арестовано 4 дѣвицъ и 3 мущинъ. Большинство арестованныхъ рабочіе.

Другой корреспонденть сообщаетъ: предсѣдателемъ въ пружинномъ заводѣ состоитъ Елизаветградскій жандарм. полковникъ. —Въ концѣ іюля застрялъ табачная фабрика Бабаяглы (160 ч.): стачечники требуютъ уменьшенія рабочаго дня, повышенія заработной платы и лучшаго обращенія. —Возмутительныя условія царятъ на фабрикѣ Вальтуха (600 рабочихъ): обращеніе звѣрское; особенно отличается заведующій фабрикой Атлавянкъ (одинъ изъ столповъ мѣстныхъ сіонистовъ) и мастеръ—Ройтманъ и Табачниковъ (бывшій полицейскій надзиратель).

Тифлисъ. Послѣ маевки 1901 года, когда рабочіе прошли чрезъ весь почти городъ съ развѣвающимися знаменами, революціонное настроеніе у насъ все повышается. Умѣренный въ политическомъ благопріятной среды, мѣстный Комитетъ Партіи развилъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ громадную организаторскую и пропагандистскую работу. Появилась — на грузинскомъ языкѣ—газета („Борьба") и нѣсколько переводныхъ брошюръ. Прекрасно написанныя прокламаціи выходили на русскомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ и заполнили всѣ кварталы Тифлиса. Ежемѣсячно выходили отчеты рабочей кассы. Вліяніе пропаганды Комитета отразилось и на другихъ общественныхъ элементахъ. Учащаяся молодежь сдѣлала попытку создать организацію, обнимавшую все довольно большое, число Тифлисскихъ среднеучебныхъ заведеній. Въ назвавшемся ею бюллетенѣ общество освѣщалось о ходѣ студенческихъ волненій. За подписью „Комитета Тифлисской учащейся молодежи" было выпущено нѣсколько уже отпечатанныхъ бюллетеней, насвящ. той системы забиванія личности учащагося, которою правительство думаетъ создавать себѣ рабовъ.

Жандармерія, успокоившаяся, казалось, на той добычѣ, которую она захватила весною 1901 года и которую терзаетъ до семъ поръ (Франчесо, Курцатовскій и др. сидятъ уже больше года безъ приговора), узнала, что срѣзать колосья не значитъ сдѣлать безплодной почву, на которой они выросли. Рѣшено было перемѣнить тактику. „Мы—друзья ваши: обращайтесь къ намъ," сказалъ рабочимъ-стачечникамъ одинъ изъ жандармскихъ дѣятелей. Но надо было видѣть то смущеніе и растерянность, которые охватили жандармское правленіе при видѣ сотни рабочихъ отной табачной фабрики, явившихся просить у начальства поддержки ихъ борьбы противъ эксплуатаціи... Послѣ недолгихъ переговоровъ рабочіе ушли, вѣроятно, сильно разочарованные въ силѣ жандармовъ.

Пользуясь смѣшаннымъ составомъ рабочихъ, особенно въ жевательныхъ мастерскихъ, гдѣ много прилыхъ русскихъ, жандармы вздумали поиграть на струнѣ „національная", но и это ихъ плохо удалось. Толки о „грузинскомъ царствѣ", за которое будто бы боролся грузинскіе рабочіе, не могли подѣйствовать никого, кромѣ маленькой кучки прилыхъ русскихъ, предводимыхъ намѣстникомъ С.

Весною, передъ 1 мая, были произведены аресты. Въ тюрьмѣ сидѣло до 80 человѣкъ—рабочихъ и интеллигентовъ, въ томъ числѣ 2 гимназиста. Спустя мѣсяцъ многихъ стали выпускать, но въ городѣ никого не оставили.

Потерявъ многихъ дѣятельныхъ работниковъ, организація осталась въ довольно тяжеломъ положеніи. Разросшееся въ широкое движеніе требуетъ много интеллигентныхъ силъ. Но Тифлисская организація справилась отъ этого удара. Съ іюня Комитетъ опять началъ выпускъ бюллетеней. А жандармская тактика и аресты озлобили рабочихъ и оставили слѣдъ въ томъ смыслѣ, что съ этого времени начинается хроническое избіеніе шпіоновъ. Не проходитъ нѣсколькихъ дней, чтобы не былъ избитъ провокаторъ... Это заканчалось убійствомъ въ началѣ августа мастера Платте. Онъ одинъ изъ участниковъ, на избіеній, но убійства не имѣлось. Въ озлобленіи рабочихъ виноватъ жандармерія, которая не довольствуясь тѣмъ, что протѣлываетъ на „волѣ", задумала мстить заключеннымъ. Она рѣшила, что слишкомъ много свѣта и воздуха льется въ камеры заключенныхъ и потому полковникъ Демилъ отдалъ приказъ закрыть окна колпаками. Товарищи, въ которыхъ нѣкоторые томятся годъ въ ожиданіи приговора, рѣшили протестовать и сбили всѣ колпаки сразу.— Тюрьма была объявлена на военномъ положеніи. Колпаки возстановлены. Заключенные, которые за недостаткомъ мѣста, сидѣли вмѣстѣ, рассажены въ одиночки. Лишены выписки припасовъ, свиданія, переписки, прогулки. Изъ камеръ все вынесено, кромѣ крайне-ограниченной постели.

Хлудовская мануфактура (Смоленск. губ.) (Общество для борьбы съ кромолой.

Въ концѣ Великаго поста на фабрику явилось человѣкъ 20 жандарковъ и произвели обыскъ у многихъ рабочихъ. На мосту, среди бѣла дня, они арестовали бывшаго студента и жителя фабрики. Арестованный выбросилъ изъ бокового кармана пальто пачку бумаги въ рѣку. Пачка эта моментально была поймана, спустившимся туда на лодкѣ жандармомъ. Арестованный студентъ служилъ уже нѣсколько мѣсяцевъ на фабрикѣ рабочимъ и передъ арестомъ только что пріѣхалъ изъ города и передалъ фельдшерицѣ письмо ея подруги. Всѣхъ затѣмъ были произведены обыски въ квартирѣ фельдшерицы, которая, увидавъ жандарковъ, испугалась, растерялась и стала звать на помощь. На ея крики прибѣжалъ коллега-фельдшеръ и сталъ кричать на жандармовъ, тѣ напомнили ему, что онъ, по закону, долженъ остаться до конца обыска. Фельдшеръ не хотѣлъ и вырвался, ударивъ одного изъ жандармовъ. Немедленно по телефону было предложено уволить фельдшера и въ 24 часа выселить съ фабрики. И только послѣ выясненія полной невинности фельдшера, администрація больницы еле упросила простить фельдшера, который все таки долженъ былъ извиниться передъ жандармомъ.

Послѣ обыска фельдшерицѣ, у которой ничего не было найдено, предложено было фабрикой немедленно удалиться, за то, что произошло совершенно правной изъ этой исторія. Былъ арестованъ также и одинъ приплышникъ, который впрочемъ скоро былъ отпущенъ.

Во вторникъ на страстной недѣлѣ съ колокольнымъ звономъ изъ церкви были вынесены иконы и хоругви и передъ ними совершенъ былъ молебенъ объ избавленіи фабрики отъ грозившей напасти. При этомъ директоръ фабрики старался выяснить значеніе надвигавшейся грозы и предложилъ основать на фабрикѣ общество охраны. Полъ со слезами пъ голосѣ говорилъ о святости задачъ общества. Хозяинъ фабрики со своей стороны жертвовалъ выигрышный билетъ въ пользу общества. Рабочіе громко и дружно благодарили хозяина и около 300 человѣкъ записались членами общества. Съ тѣхъ поръ на фабрикѣ усиленный надзоръ: усиленная стража при входахъ и выходахъ, ночные обходы казарм членами общества охраны и т. д.

Херсонъ.

У насъ есть фабрика Лермана, существующая лѣтъ 35. До 97 года условія работы тамъ были приняо ужасныя: работали 14-15 часовъ въ сутки за ничтожную плату при весьма плохой гигіенической обстановкѣ. Съ 97 года введенъ 11 часовой рабочій день и, по жалобѣ рабочихъ, постепенно улучшаются гигіеническія условія. Въ 1901 году введенъ даже 10 часовой рабочій день. Зато приблизительно съ этого времени управляющимъ фабрики дѣлается 19-и лѣтній сынишка г-на Лирмана, тиранъ (рабочіе такъ и зопутъ его) въ полномъ смыслѣ слова, который на каждомъ шагу оскорбляетъ и ругаетъ работниковъ, а особенно работницъ. Съ 1901 года по сему этому прибавляется еще постепенное пониженіе разцѣнокъ многимъ рабочимъ.

Рабочіе, между тѣмъ, становились все сознательнѣе и стали все болѣе возмущаться выходками Лермана-сына. Сербеяныя стычки между г-мъ управляющимъ и рабочими все учащались. Особенно много стычекъ за послѣднее время происходило по слѣдующему поводу: жара стояла тутъ невыносимая, рабочіе открывали окна, но тамъ нахъ отъ этого сосъ табакъ, то г. управляющій запретилъ открывать окна. Рабочіе же не слушались его и все таки открывали. Происходили также стычки изъ-за выдаваемыхъ къ работѣ мелкаго табину и плохихъ гильзъ, которыя очень легко рвались, такъ что рабочіе должны были тратить напрасно много времени. Нужно замѣтить и обще, что больше всего стычекъ пыпало на долю папироснаго отдѣленія. Болѣе крупное столкновеніе произошло недавно изъ-за попытки Лермана снова ввести 11½ часовой рабочій день.

Рабочіе не хотѣли работать 11½ часовъ и послали за инспекторомъ. Вмѣсто послѣдняго явился какой-то помощникъ, который сталъ убѣждать рабочихъ работать 11½ ч. они де ничего отъ этого не потеряютъ, а если они посмѣютъ устроить забастовку (рабочіе писали инспектору, что если онъ не пріѣдетъ, то они забастуютъ), ихъ заберутъ въ острогъ. Рабочіе были возмущены инспекторомъ и стали серьезно толковать о стачкѣ.

На другой же день одинъ папиросникъ открылъ окно. Управляющій „приказалъ" закрыть, тотъ не послушался — и ему объявили расчетъ черезъ дѣ недѣли. Тогда всѣ рабочіе стали подавать свои жнижки, чтобы и ихъ уволили въ этотъ срокъ. Въ пятницу вечеромъ было отдано болѣе 150 нижекъ (вся фабрика за исключеніемъ 4 старшихъ мастеровъ и еще двухъ рабочихъ) съ требованіемъ расчета.

Рабочіе выработали слѣдующая 6 требованій: 1) 10 часовой раб. день: 2) надбавка: поштучныхъ по 5 к. на тысячу, а помѣсячныхъ по 2 рубля: 3) обезпеченіе работы на годъ: 4) удаленіе управляющаго, сына-Лермана: 5) выдача мужчинамъ порцій по фунта табаку въ недѣлю и 6) гарантію на зиму опредѣленнаго минимума заработной платы. Требованія были отправлены инспектору и хозяину, но первыми не явился. Надо сказать, что рабочіе рѣшили приготовлять во время 2-хъ недѣль по 5-8 сотенъ (вмѣсто 5-6 тысячъ) въ день для того, чтобы къ началу стачки истощился у г-на Лермана весь его запасъ, который и безъ того былъ ничтожень.

По окончаніи 2-хъ недѣльнаго срока, началась стачка. Въ первый день никто не явился на работу. На другой день пріѣхало двое рабочихъ изъ Бессарабіи и эти вмѣстѣ со старшими мастерами вошли на работу и приготовили 5 пудовъ табаку. На 3-й день пріѣхало еще двое рабочихъ, достали гильзъ же на мѣстѣ какихъ-то работниковъ и общими силами (работали сами хозяинъ и семья управляющаго) было приготовлено 15 пудовъ. Но несмотря на это, г. Л. чувствовалъ себя очень плохо: со всѣхъ сторонъ требовали табаку, за 10 папирось 3-го сорта брали уже 4 коп. вмѣсто трехъ, и онъ былъ принужденъ начать переговоры съ рабочими. Онъ заявилъ, что удовлетворяетъ всѣ требованія, только исключаетъ 22-хъ рабочихъ — „бунтовщиковъ". Рабочіе слушать не хотѣли объ этомъ. На другой день онъ сдался, всѣ требованія были удовлетворены, управляющій же остался, только обѣщано съ его стороны вѣжливое человѣческое обращеніе. Весь городъ толкуетъ о стачкѣ и выражаетъ свои симпатіи рабочимъ.

Полиція и жандармерія, вслѣдствіе того, что стачка была устроена на „законномъ" почвѣ, ничего не могли сдѣлать. Г. Лермакъ правда очень уже умолялъ жанд. полк. арестовать кого-нибудь, да и охота помочь ему была у жандарковъ, но ничего нельзя было сдѣлать. Позвали даже двухъ трехъ рабочихъ — „спеціалистовъ" въ полицію, но ничего не получилось.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Бѣжали: изъ Верхоленска, Иркутск. губ.: Горвинъ (по сельскому дѣлу) и Цинкины (изъ Вильны); изъ Котельнича, Вятск. губ. — Горбачевъ (по дѣлу Пет. Союза борьбы 1902 г.); изъ Вологод. губ. Левъ Гаприловичъ Волковъ, рабочій, привлекавшійся впервые въ С.П.Б. въ 1897 г., а второй разъ — въ Тифлисѣ, (въ тюрьмѣ сидѣлъ 19 мѣс.); изъ Вологды Станис. Гуго. Петрашкевичъ, быш. студентъ, привлекался по дѣлу Союза борьбы въ С.П.Б. (1901 г.); изъ подъ надзора въ Кишиневѣ — Полина Горленъ (велико-руссіянка, привлекалась въ 3-й разъ по „Искрѣ") и изъ Рязани бывш. студ. Евг. Тарасовъ (по дѣлу С.П.Б. Союза борьбы). Изъ тюрьмы въ Александровскѣ, Екатер. губ. бѣжалъ Изаакъ Голубъ (рабочій).

Изъ Полтавѣ арестованъ загран. студ. Самдомирскій — отвезенъ въ С.П.Б.

Сосланъ въ Вост. Сиб. по дѣлу унаслѣд. „Южный Раб." Илья Виленскій (просидѣлъ 25 мѣс. въ одиночкѣ). Туда же ссылаются екатеринославскіе рабочіе Томпаусъ, Кириленъ и Лавриновичъ (всѣ сидѣли по два года) и бывш. студ. Сергѣй Харченко (просидѣлъ въ Харьковѣ 16 мѣсяцъ).

ИЗЪ ПАРТІИ.

Изъ нашихъ изъ Петербурга.

Среди наступавшаго послѣ весенныхъ событій затишья идетъ и сближеніи „Искры" съ „Союзомъ Борьбы" вызвали радостное и бодрое настроеніе среди петерб. рабочихъ. За послѣднее время „Искра" пріобрѣла среди передовыхъ рабочихъ очень много приверженцевъ — ненавистниковъ „экономизма" — и задоволя всеобщее сочувствіе рабочей массы... Еще до того момента, когда стало окончательно извѣстно, что сближеніе между „Искрой" и „Союзомъ" состоялось, рабочіе открыто заявляли, что „если нашъ комитетъ не объединится съ „Искрой", мы сами объединимся". Эти слова ясно показываютъ, по какому руслу течетъ мысль передовыхъ рабочихъ: революціонное настроеніе захватываетъ всѣ силы рабочаго люда, рабочіе рвутся на борьбу съ самодержавіемъ... Нерѣдко раздаются голоса рабочихъ на собраніяхъ, что экономическая борьба намъ ничего не дала... „Только тогда мы легче вздохнемъ, какъ свергнемъ самодержавнаго тирана..." Въ рабочихъ кружкахъ рѣдко слышны разговоры о „заработной платѣ" или о „прибавочной стоимости"— нраъ русскаго народа приковалъ все вниманіе пролетаріи... Передъ первымъ мая настроеніе рабочихъ было рѣзко-революціонное: всѣ рвались на Невскій, но... полнѣйшая дезорганизація и отсутствіе прокламацій не дали возможности выяться накипѣвшему протесту.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что „Раб. Мысль" не отвѣчала даже сколько-нибудь запросамъ массовыхъ рабочихъ, нескавшихъ отвѣта на волновавшій всѣхъ событія. А свято „назрѣлое" „Раб. Мысли" дало основаніе рабочимъ высказывать подозрѣніе, что „Раб. М." играетъ въ руку либераламъ"... Отсутствіе хорошей агитаціонной литературы, посвященной вопросамъ дня и охватившей всѣ стороны русской жизни, еще болѣе усилило этотъ крупный пробѣлъ. „Пепра" безусловно и могла бы уничтожить этотъ пробѣлъ, но расходясь въ очень незначительномъ количествѣ, „Искра" не могла удовлетворить назрѣвшую потребность. Но несмотря на это неблагопріятное условіе, „Искра" оказала крупное вліяніе на петербургскихъ рабочихъ.

Мнѣ хотѣлось еще указать на тѣ нападки, которыя раздавались со стороны экономовствовъ, на недостаточность „Искры" для рабочей массы. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что совершенно темный рабочій, никогда ничего не читавшій, не разберется въ „Искрѣ"... Но „Искра" вряда ли можетъ быть предназначена для такихъ рабочихъ; для этой цѣли существуетъ агитаціонная литература на видѣ листковъ, брошюръ и т. п. Нападки руководителямъ органовъ рабочей партіи, „Искра" не можетъ и не должна „подлаживаться" подъ пониманіе даже самыхъ техъ слоевъ рабочей массы, потому что для ея сознательной части „Искра" вполнѣ доступна. Наоборотъ, приходится слышать жалобы, что въ „Искрѣ" нѣтъ напр. научнаго отдѣла (конечно, по вопросамъ научнаго соціализма и т. д.). Кстати, мнѣ приходилось указывать, что этотъ недостатокъ въ извѣстной удовлетворяется „Зарей", но... у насъ имѣются лишь единичные экземпляры. Журналъ же подобный „Зарѣ" въ настоящее время является насущной потребностью. Передовая часть рабочихъ не можетъ удовлетворяться одной лишь „Искрой" и поэтому спѣшитъ да рядомъ прибѣгаютъ къ легальной литературѣ, въ которой безусловно царитъ буржуазное направленіе. „Заря" должна энергично противодѣйствовать вліянію этого направленія на рабочихъ. Такимъ образомъ — реализируя все вышесказанное — мы придемъ къ тому заключенію, что въ настоящее время для русскихъ революціонеровъ насущной задачей является — регулярное распространеніе (и безусловно въ достаточномъ количествѣ), какъ газеты „Искры", такъ и журнала „Заря". Только при этомъ условіи мы можемъ расчитывать на успѣшный ходъ нашей революціонной борьбы.

Кіевскимъ Комитетомъ за періодъ съ 1-го марта по 25-е іюня издано 12 печатныхъ прокламацій: 1) о демонстраціи 2-го февраля въ двухъ съ половиной тысячахъ экземпляровъ); 2) о причинѣ демонстраціи (въ двухъ съ пол. тыс.); 3) къ слесарямъ; 4) къ столярамъ; 5) къ рабочимъ стекляннаго заводовъ; 6) о 1-мъ мая (въ двухъ съ пол. тыс.), призывающая къ забастовкѣ; 7) о томъ же, призывающая къ демонстраціи (въ 3-хъ тыс.); 8) къ парикмахерамъ; 9) о крестьянскихъ волненіяхъ (въ двухъ съ половиной тыс.); 10) о казни Балмашева и Лекерта (въ двухъ съ пол. тыс.); 11) къ рабочимъ завода Гретера (и 12) къ портнихамъ и модисткамъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ прошломъ № мы сообщали о свѣдѣніи объ Исаакѣ Перецѣ, который своимъ подозрительнымъ поведеніемъ обратилъ на себя вниманіе товарищей въ Швейцаріи. Въ настоящее время намъ доставлено печатное заявленіе отъ 22 авг. 1902 г., подписанное тов. Штейномъ, Кармэнъ, Диттлеръ и Гэмко, въ которомъ сообщается, что собраніе уполномоченныхъ отъ разныхъ соціалистич. группъ въ Женевѣ разсмотрѣло объясненія Перецца и признало, что „объясненія, данныя Переццемъ и разсѣдованіе объ его теперешнемъ поведеніи подтвердили, что г. Перецнъ все еще остается такой личностью, которой должны остерегаться соціалистическія и революціонныя организаціи."

Приметы Перецца: 28 лѣтъ, высокій ростъ, блондинъ, свѣтлые немного косые глаза, круглое лицо, крупный и горбатый носъ, знаетъ нѣмецкій, польскій, русскій, еврейскій, французскій, итальянскій и арабскій языки.

По поводу новаго назначенія Зубатова.

Намъ извѣстно изъ газетъ, пресловутый Зубатовъ переведенъ въ непосредственную близость къ Плеве, при которомъ онъ будетъ отнынѣ состоять чиновникомъ по особымъ (особо секретнымъ) порученіямъ. Вырвано, фактически Зубатовъ явится руководителемъ политическою сыска, а стѣд., и руководителемъ борьбы съ соціалистами. Слѣдуетъ ожидать, что специфическіе пріемы „зубатовской" провокаціи и болѣе тонкаго сыска станутъ примѣняться болѣе систематически по всей Россіи.

Въ виду этого обращаемъ вниманіе всѣхъ товарищей на необходимость „подтянуться" и подтянуть болѣе колодныхъ дѣятелей со стороны конспиративности постановки революціонной работы. Возможно больше осторожности въ адресахъ, въ выборѣ псевдонимовъ, въ устройствѣ конспиративныхъ квартиръ, въ употребленіи шифровъ! Возможно болѣе строгое отношеніе ихъ къ своимъ сотрудникамъ, возможно болѣе активное воздѣйствіе на неопытныхъ товарищей со стороны болѣе опытныхъ—въ интересахъ революціоннаго воспитанія первыхъ.

Зубатовъ, конечно, не преминетъ повторить въ всероссійскомъ масштабѣ свои московскіе опыты дурачевія рабочихъ. Кстати, московскіе „зубатовцы" поднесли своему патрону адресъ, въ которомъ благодарили за его „отеченіе о рабочихъ".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Вѣлицу. Несчастный случай уничтожилъ наша прекрасное письмо, пришлось воспользоваться только сообщенными на немъ фактами.

Сознательному шахтеру. Полученное корресп. получили; пригожимъ—ныть!

Въ отчетѣ-прошлаго № вкралась ошибка, благодаря которой 100 фр. съ вечера, полученные Лигой, занесены въ отчетъ Парижской кассы.

Получено: отъ Ш. (Мюнхенъ) — 25 мар. и 10 руб.; черезъ Рудникова изъ Ба 172фр. 45с. (за литературу 32фр. 90с., отъ Ба 36фр. отъ А.Б.С. 6фр. 95с.). Отъ родителей 30руб., отъ подписчика 5руб., съ кассы черезъ Ант. 2руб., черезъ Шуйру 2руб.

Изъ Лѣжа — 24фр., изъ К. (за литер.) — 9фр. 65с.

Изъ Да: съ 21 іюня по 11 сентября получено: за „Искру" 17мар., „Зарю" 32мар., брошюры 3мар. 10сф., изъ Штуттгарта 2мар. 50сф., отъ Г.С.Д. 172мар. (изъ нихъ изъ Х. 5руб. и отъ В.Ц.С. 5руб.), разный приходъ 112мар. 30сф.

Въ организацію „Искры" переданы полученные въ концѣ марта мѣстнымъ представителемъ отъ Кіевскаго Комитета 200р. съ декабря 1901 г. по августъ 1902 г. по 25руб., согласно распоряженію въ „Искрѣ" постановленію Комитета.

Вышла въ свѣтъ брошюра: „Самодержавіе и стачки." (Записка мин. финансовъ о стачкахъ); съ приложеніемъ статьи „Новая побѣда русскаго пролетаріата". Женева 1902 г. Изданіе Загр. Лиги русской революц. соціалъ-демократіи.

Вышла въ свѣтъ брошюра „Революціонный авантюризмъ" (отдѣльный оттискъ изъ №№ 23-24 „Искры")

Вышелъ №1 „Voix de Russie" — бюллетеня на французскомъ яз. о русск. рев. движеніи, издаваемаго группой, примыкающей къ „Искрѣ".

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod, [illegible]

Второй годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 26 15-го октября 1902 года. № 26

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ПОЛИТИКАНСТВО.

Внутреннюю политику русскаго правительства всего меньше, кажется, можно упрекнуть въ настоящій моментъ въ недостаткѣ рѣшительности и опредѣленности. Борьба съ внутреннимъ врагомъ въ полномъ разгарѣ. Врядъ-ли когда-нибудь въ прошломъ бывали до такой степени переполнены арестованными крѣпости, замки, тюрьмы, особыя помѣщенія при полицейскихъ частяхъ и даже временно превращенные въ тюрьмы частные дома и квартиры. Нѣтъ мѣста, чтобы помѣстить всѣхъ хватаемыхъ, нѣтъ возможности, безъ скараженія экстраординарныхъ „экспедицій", пересылать въ Сибирь съ обычными „транспортами" всѣхъ ссылаемыхъ, нѣтъ силъ и средствъ поставить въ однакавый режимъ всѣхъ заключенныхъ, которыхъ особенно возмущаетъ и толкаетъ на протесты, борьбу и голодовки полный произволъ растерявшихся и самодурствующихъ мѣстныхъ властей. А высшія власти, предоставляя мелкимъ сошкамъ раздѣлываться съ поймавшими уже внутреннимъ врагами, усердно продолжаютъ работать надъ „улучшеніемъ" и реорганизаціей полиціи въ цѣляхъ дальнѣйшей борьбы съ корнями и нитями. Это — прямая и настоящая война, которую все большія и большія массы русскихъ обывателей не только наблюдаютъ, но и ощущаютъ болѣе или менѣе непосредственно. За авангардомъ летучихъ отрядовъ полиціи и жандармеріи медленно, но неуклонно движется и тяжелая законодательная махина. Возьмите законы послѣдняго мѣсяца. — и вамъ прежде всего бросятся въ глаза новые указы, добивающіе послѣдніе остатки финляндскихъ свободъ, да еще, пожалуй, обширный законъ о дворянскихъ кассахъ взаимопомощи. Первое изъ этихъ мѣропріятій совершенно подрываетъ самостоятельность финляндскихъ судовъ и сената, давая возможность генералъ-губернатору все звать, все вѣдать, т. е. фактически превращаетъ Финляндію въ одну изъ многихъ безправныхъ и униженныхъ русскихъ провинцій. Отнынѣ — замѣчаетъ полицейски-оффиціальная „Финляндская Газета" — есть надежда на „гармоническую" дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ учрежденій... Не знаю уже, злорадная-ли это насмѣшка надъ получившимъ самый подлый и самый рѣшительный ударъ безоружнымъ непріятелемъ, или слѣпое пустословіе въ духѣ Іудушки Головлева.

Второй изъ названныхъ законовъ — новое дѣтище того самаго Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія, которое уже ограбило отечество разграбленіемъ сибирскихъ земель („касаніе помѣстнаго землевладѣнія въ Сибири"). Во время жестокаго торгово-промышленнаго кризиса и полнаго обнищанія деревни, когда голодаютъ, недоѣдаютъ и бѣдствуютъ милліоны рабочихъ и крестьянъ, нельзя себѣ не представить, разумѣется, лучшаго употребленія народныхъ денегъ, какъ на подачки несчастнымъ гг. дворянамъ-землевладѣльцамъ. Правительство дастъ на каждую дворянскую кассу взаимопомощи, во-первыхъ, единовременно извѣстную сумму („по усмотрѣнію государя-императора"!), а, во-вторыхъ, въ теченіе десяти лѣтъ будетъ давать по стольку же, сколько будутъ собирать и сами мѣстные дворяне. Касса будетъ помогать тѣмъ, кто затрудняется платить проценты по долгамъ. Гг. дворяне могутъ безъ стѣсненій дѣлать займы, когда указанъ такой легкій путь брать на уплату деньги изъ „народнаго кармана.

И какъ бы нарочно для подведенія итоговъ этой политикѣ травли, насилія и грабежа, для ея обобщенія и осмысленія явились царскія рѣчи къ дворянамъ, земцамъ, крестьянамъ и рабочимъ (въ Курскѣ и СПб.). Дворянъ царь благодарилъ за службу ему, службу „не за страхъ, а за совѣсть", и обѣщалъ непрестанныя заботы объ укрѣпленіи помѣстнаго землевладѣнія, „которое составляетъ исконный оплотъ порядка и нравственной силы Россіи". Земцамъ царь ровно ни слова не сказалъ ни объ оплотѣ, ни о нравственной силѣ Россіи, ни о службѣ не за страхъ, а за совѣсть. Онъ объявилъ имъ коротко и ясно, что ихъ „призваніе — мѣстное устройство въ областяхъ хозяйственныхъ нуждъ", и что только памятуя объ этомъ, только выполняя успѣшно это призваніе, они могутъ быть увѣрены въ его благоволеніи. Это былъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на конституціонныя поползновенія земцевъ, это было прямое предостереженіе (или вѣрнѣе, вызовъ) имъ, угроза отнятіемъ „благоволенія" въ случаѣ малѣйшаго выхода за предѣлы „мѣстнаго устройства въ области хозяйственныхъ нуждъ".

Далѣе, крестьянамъ царь уже прямо выражалъ порицаніе за „безпорядки" и „разграбленіе экономій", назвавъ звѣрское избіеніе и истязаніе возставшихъ отъ голода и отчаянія мужиковъ „заслуженнымъ кайзаніемъ" и напомнивъ слова Александра III, повелѣвавшаго „слушаться предводителей дворянства". Наконецъ, рабочимъ царь говорилъ не больше и не меньше, какъ „о врагахъ", его врагахъ, которые должны быть и врагами рабочихъ.

Итакъ, дворяне — вѣрные слуги и исконный оплотъ порядка. Земцы (или земскіе дворяне?) — заслуживаютъ предостереженія. Крестьяне — порицанія и приказа слушаться дворянъ. Рабочимъ ребромъ ставится вопросъ о врагахъ. Поучительныя рѣчи. Поучительно сопоставленіе ихъ, и очень было бы желательно, чтобы посредствомъ прокламацій, листковъ, бесѣдъ въ кружкахъ и на собраніяхъ возможно большее количество народа было ознакомлено и съ точнымъ текстомъ и съ настоящимъ значеніемъ этихъ рѣчей. Простыя поясни тельныя замѣчанія къ тексту этихъ рѣчей могли бы послужить великолѣпнымъ матеріаломъ для агитаціи среди самой темной части самыхъ неразвитыхъ слоевъ рабочаго класса, мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, а также крестьянства. Но не только „темному" народу, а и многимъ просвѣщеннымъ и образованнымъ русскимъ обывателямъ не мѣшало бы хорошенько вдуматься въ царскія рѣчи, — особенно обывателямъ изъ числа либераловъ вообще и земцевъ въ особенности. Не часто приходится слышать изъ устъ коронованныхъ особъ такое опредѣленное признаніе, подтвержденіе и объявленіе войны внутренней: войны разныхъ классовъ населенія, войны съ внутреннимъ врагами. И открытое признаніе войны — весьма хорошее средство противъ всѣхъ и всячекихъ видовъ политиканства, т. е. попытокъ затушевать, обойти, затушить войну или попытокъ съ ущить къ измельчить ея характеръ.

Политиканство, о которомъ мы говоримъ, проявляется и со стороны правительства и со стороны оппозиціи мирной и даже иногда со стороны революціонеровъ (правда, въ послѣднемъ случаѣ въ особой формѣ, не похожей на предъидущія). Со стороны правительства это — сознательное заигрываніе, подкупъ и развращеніе, однимъ словомъ, система, получившая названіе „зубатовщины". Обѣщаніе болѣе или менѣе широкихъ реформъ, дѣйствительная готовность осуществить крохотную частичку обѣщаннаго, и требованіе за это отказаться отъ борьбы политической, — вотъ въ чемъ суть зубатовщины. Теперь даже ное-кто изъ земцевъ видитъ уже, что разговоры министра внутреннихъ дѣлъ г. Плеве съ г. Д. Н. Шиповымъ (предсѣдатель моск. земск. управы) есть начало „зубатовщины земской". Плеве обѣщаетъ „болѣе благопріятно" относиться къ земству (ср. „Освоб." № 7), обѣщаетъ созвать въ качалѣ будущаго года совѣщаніе изъ предсѣдателей земскихъ управъ для „разрѣшенія всѣхъ вопросовъ относительно постановки земскихъ учрежденій", требуя за ато, чтобы земцы „не говорили ничего о представительствѣ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ". Казалось бы, дѣло ясное и сиагао: обѣщаніе самое неопредѣленное, а требованіе таково, что при исполненіи его земская вожделѣнія становятся неосуществимыми. Противъ этого политическаго обмана, фокусничества и возврата можетъ быть только одно средство: безпощадное разоблаченіе фокусниковъ и рѣшительная политическая, (т. е. по русскимъ условіямъ, революціонная) борьба съ полицейскимъ самодержавіемъ. Наши же земцы, насильно можно судить по „Освобожденію", оказываются еще не на высотѣ этой задачи. На политиканство они отвѣчаютъ политиканствомъ, ихъ органъ проявляетъ полную неустойчивость. Въ № 7 „Осв." вы видите эту неустойчивость особенно наглядно благодаря тому, что высказывается по данному вопросу не только редакція, но и нѣкоторые сотрудники. съ которыми редакція болѣе или менѣе несогласна. Въ передовой редакціонной статьѣ [illegible] что обѣщаніе Плеве есть ловушка и зубатовщина, выражается лишь какое-то мнѣніе нѣкоторыхъ земцевъ, противъ которыхъ [illegible] обязается и мнѣніе другихъ земцевъ, которые [illegible] слѣдовать указаніямъ г. министра"(!). Редакція далека отъ мысли подкупъ подходъ противъ земской зубатовщины. Она предостерегала земцевъ отъ ловушекъ правительства (въ №№ 5 и 6), но она не выступаетъ съ рѣшительнымъ осужденіемъ г. Шипова и Ко., которые послушались совѣтовъ старой полицейской лисы и выкинули изъ программы весенняго земскаго съѣзда 4-й пунктъ (указывавшій на необходимость выборныхъ земскихъ дѣятелей для пополненія состава Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности). Редакція дѣлаетъ въ передовой статьѣ не тотъ выводъ, что земство унижено согласіемъ части земцевъ на подлыя приманки полиціи, а тотъ выводъ, что самый фактъ переговоровъ правительства съ земствомъ „доказываетъ, что земство уже и теперь есть „представительство" (?!) и что обѣщанный г. Плеве „съѣздъ" (г. Плеве говорилъ, кажется, только о „совѣщаніи"?) „во всякомъ случаѣ желателенъ", ибо онъ „не можетъ не внести ясности въ отношеніи между земствомъ и правительствомъ". Редакція „твердо увѣрена, что земскіе дѣятели сумѣютъ заявить себя на немъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть — представителями населенія, а не подручными министровъ по хозяйственной части". Если судить только на основаніи одной передовой редакціонной статьи, то изъ, назбсротъ, быть твердо увѣренными въ томъ, что земцы окажутся опять „подручными" полицейскаго вѣдомства, какъ оказались гг. Шиповъ и Ко. (пока ихъ не оттѣснитъ или не видоизмѣнитъ другое земское теченіе).

Отъ политиканства передовой статьи съ удовольствіемъ отдыхаешь на дальнѣйшихъ статьяхъ сотрудниковъ: г. Антона Старицкаго и еще болѣе земскаго гласнаго г. Т. Первый называетъ поступокъ г. Шипова и Ко. „ложнымъ шагомъ"), совѣтуетъ земцамъ „не спѣшить учесть свое первородство въ видѣ какого-то съѣзда, который оформитъ г. Плеве", совѣтуетъ не идти на приманку и не политиканить. Редакція дѣлаетъ примѣчаніе: „мы въ общемъ согласны съ авторомъ статьи", очевидно находя, что въ частности нельзя такъ однозначно осуждать политиканство.*)

Второй сотрудникъ прямо уже возстаетъ противъ всей позиціи „Освобожденія", нападая на незаконченность и нерѣшительность, осуждая такія фальшивыя фразы, какъ ссылка на „народную акархію", заявляя, что „нельзя довольствоваться полумѣрами, что необходимо рѣшиться идти до конца", что „необходимо покончить съ рабскими полумѣрами легальной оппозиціи"... „не останавливаясь передъ жертвами", что „не ставъ революціонерами, мы (земцы) не сможемъ сдѣлать существеннаго вклада въ дѣло политическаго освобожденія Россіи". Отъ всей души привѣтствуемъ этк честным и твердыя рѣчи г. земскаго гласнаго и усиленно совѣтуемъ ознакомиться съ ними всѣмъ, кто интересуется разбираемымъ вопросомъ. Г. земскій гласный всецѣло подтверждаетъ данную ками въ „Искрѣ" оцѣнку программы „Освобожденія". Больше того: его статья доказываетъ не только правильность нашей точки зрѣнія, но и нѣлесообразность нашего рѣзкаго изобличенія половинчатости либерализма. Оказывается, что и въ самой земской средѣ есть люди, которымъ претитъ всякое вліяніе и которыхъ мы особенно должны стараться поддержать безпощадной критикой этого вилянія съ нашей точки зрѣнія.

Редакторъ „Освобожденія", конечно, несогласенъ съ г. земскимъ гласнымъ Т. и — почтительно, но твердо — заявляетъ: „на многое мы смотримъ иначе"... Ещи бы! И каковы же возраженія редакціи? — Они сводятся всѣ къ двумъ главнымъ пунктамъ: во 1-хъ, г. Струве „принципіально" предпочитаетъ мирные пути въ отличіи, по его мнѣнію, отъ нѣкоторыхъ революціонеровъ; во 2-хъ, этихъ послѣднихъ онъ обвиняетъ въ недостаткѣ терпимости. Разсмотримъ эти возраженія.

Въ статьѣ „По поводу одного упрека" г. Струве (статьи подписана. Ред.) цатируетъ мою статью въ № 2-3 „Зари" („Гонители земства и Аннибалы либерализма"). Ему особенно не понравились, разумѣется, слова: „еслибы народъ хоть разъ хорошенько проучилъ правительство", то это дѣло бы „гигантское историческое значеніе". Г. Струве, видите ли, рѣшительно и безусловно несогласенъ съ тѣмъ, что насильственная революція предпочтительнѣе мирной реформы. Самыя рѣшительные русскіе революціонеры, — говоритъ онъ, — принципіально предпочитали мирный путь, и этой славной традиціи не заглушить никакими доктринами.

Трудно себѣ представить что-либо болѣе фальшивое к вымученное, чѣмъ это разсужденіе. Неужели г. Струве не понимаетъ, что возставшій рабъ вправѣ говорить о предпочтительности мира съ рабовладѣльцемъ, в рабъ, отказавшійся отъ возстанія, впадаетъ въ пошорную фальшь, повторяя тѣ же слова? „Элементы революціи въ Россіи еще, къ сожалѣнію или къ счастью не созрѣли" — говоритъ г. Струве, и эти слова „къ счастью" выдаютъ его съ головой.

А насчетъ славныхъ традицій революціонной мысли лучше уже г. Струве помалкивать. Намъ достаточно указать на знаменитыя заключительныя слова „Ком. Манифеста". Намъ достаточно напомнить, что тридцать лѣтъ спустя послѣ „Манифеста", когда нѣмецкіе рабочіе были кишены частички тѣхъ правъ, которыхъ никогда не было у русскаго народа, Энгельсъ далъ такую отповѣдь Дюрингу:

„Для г. Дюринга насиліе есть нѣчто абсолютно злое. Первый актъ насилія былъ, по его мнѣнію, грѣхопаденіемъ. Вся его доктрина есть кытье по поводу того, что этотъ актъ насилія запачкалъ первороднымъ грѣхомъ всю исторію вплоть до кант ящаго времени, что всѣ законы природы и законы сами ные поворно изправлены этимъ орудіемъ дьявола насилемъ. О томъ, что насилие играетъ [illegible] исторіи [illegible] иную роль — революціонную, о томъ, что оно, говоря словами Маркса, является повивальной бабкой всякаго стараго общества, когда это послѣднее беременно новымъ, о томъ, что насилие является орудіемъ, посредствомъ котораго общественное движеніе прокладываетъ себѣ дорогу и разбиваетъ окоченѣлыя, отмирающія формы, — объ этомъ ни слова нѣтъ у г. Дюринга. Лишь со вздохами и стенаніями допускаетъ онъ возможность того, что для внспровержения эксплуататорскаго хозяйства понадобится, къ сожалѣнію, насилие, — къ сожалѣнію, ибо всякое насилие развращаетъ, изволите видѣть, того, кто его примѣняетъ. И это говорится послѣ того, какъ всякая побѣдоносная революція сопровождалась высокимъ моральнымъ и духовнымъ подъемомъ! И это говорится въ Германіи, гдѣ насильственное столкновеніе, къ которому народъ можетъ быть ирѣдъ прямо вынужденъ, имѣло бы по крайней мѣрѣ то преимущество, что вытравило бы изъ народнаго характера лакейскій духъ, внѣдренный всѣми унижеиіями 30-лѣтней войны. И это тусклое, дряблое, безсильное поповское мышленіе смѣетъ называть самой революціонной партіи, какую только знаетъ исторія!"

Перейдемъ изъ второму пуииту насчетъ терпимости. Нужно „взаимное понимание" „полная искренность" и „широкая терпимость" въ отношеніяхъ разныхъ направленій, — елѣпо поучаетъ кисъ г. Струве (подобно многимъ соц.-рев. и представителямъ публики). Ну, а какъ быть — спросимъ мы его — если полная искренность паша покажется вамъ отсутствіемъ терпимости? Если мы, напр, находимъ, что въ „Освобожденіи" есть десница и шуйца, вредная, предательская шуйца, то не обязываетъ ли насъ полная искренность къ безпощадной борьбѣ съ этой шуйцей? Не обязываетъ-ли она насъ къ борьбѣ съ авантюризмомъ (политиканствомъ тожъ) соц.-революціонеровъ, когда они проявляютъ его и въ вопросахъ теоріи соціализма и въ отношеніи къ классовой борьбѣ во всей своей тактикѣ? Есть-ли хоть капля политическаго смысла въ требованіи обкарнать, сдѣлать дрккой эту борьбу въ угоду тому, что угодно называть терпимостью людямъ, противъ которыхъ борьба и направлена?

Пора бы бросить галантерейное ваниичанье, господа! Пора бы понять ту нехитрую истину, что дѣйствительная (и не словесная) совмѣстность борьбы съ общимъ врагомъ обсапечивается не политикимствомъ, не тѣмъ, что покойный Степнякъ однажды назвалъ самоуръзываніемъ и самозапрятываемъ, не условной ложью дипломатическаго взаимопризнанія, — а фактическимъ участіемъ въ борьбѣ, фактическимъ единствомъ борьбы. Когда у нѣмецкихъ соц.-дем. борьба противъ военно-полицейской и феодально-клерикальной реакціи дѣйствительно становилась общей съ борьбой какой-либо настоящей партіи, опирающійся на извѣстный классъ народа (напр., либеральную буржуазію), тогда совмѣстность дѣйствія устанавливалась безъ фразерства о взаимопризнаніи. О признаніи явиаго для всѣхъ и осязаемаго всѣми факта не говорятъ (не просишь же мы ни у кого признанія рабочаго движенія!). Думать, что настоящему политическому союзу въ состояніи помѣшать „томъ" поленики, въ состояніи только людк, смѣшивающіе политику и политиканство. А пока вмѣсто дѣйствительнаго участія въ нашей борьбѣ мы видимъ уиловчивыя фразы, вмѣсто дѣйствительнаго приближенія къ нашей борьбѣ другого какого-либо общественнаго слоя или класса одну лишь авантюристическую тактику, — до тѣхъ поръ никакіе ни грозные нк жалкіе потоки словъ ии на іоту ии приблизятъ „взаимопризнанін".

*) Въ только-что полученномъ № 8 „Освобожденія" мы видимъ уже болѣе рѣшительное осужденіе политиканства а ложнаго шага г. Шипова. Въ добрый часъ! Можетъ быть, случай съ симъ почтеннымъ дѣятелемъ побудитъ редакцію поискать корней „политиканства" въ основныхъ ея взглядахъ ни отношеніе либерализма и революціонныхъ направленій?

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ОБВИНЯЕМАГО.

(Посылается тѣмъ, кто не боится грозы.)

Будетъ буря... мы поспоримъ
И поборемся мы съ ней!

По нѣкоторымъ признакамъ можно судить, что неугомонная „Искра" снова (въ который уже разъ!) возбудила неудовольствіе многихъ читателей-друзей. Два-три протестующихъ письма, одинъ формальный протестъ, нѣсколько предостерегающихъ указаній отъ уважаемыхъ нами товарищей... при извѣстной неподвижности русскаго человѣка въ выраженіи своихъ чувствъ этого достаточно, чтобы признать, что наша газета опять напоролась и отстолкнула отъ себя тѣхъ, кто уже готовъ былъ, ну, совсѣмъ-таки былъ готовъ смѣнить старый гнѣвъ на мелость и протянуть руку этой грѣшницѣ. И съ горестью приходится думать, что на этотъ разъ многіе мягкіе по природѣ люди дадутъ себѣ строгій зарокъ: „ну, ужъ это въ послѣдній разъ, ужъ больше меня къ ней — къ „Искрѣ" — и палачемъ не заманишь! впредь никакой поблажки ей праву не полагается".

Тяжело терять друга, съ которымъ долго шелъ рука объ руку; но съ своемъ родѣ не менѣе тяжело терять младенцевъ въ друзья, который не успѣлъ еще стать настоящимъ другомъ. Безспорно, старый другъ лучше новыхъ двухъ; но, принимая во вниманіе, что старый другъ отъ насъ никогда и никуда не уйдетъ, и что жадность присуща человѣческой природѣ вообще, а природѣ революціонера въ особенности, — вы поймете, что перемѣнчивая натура и старыхъ, и новыхъ друзей была замѣчена... Счастье было тамъ близко, такъ возможно...

Но ихъ самомъ-лѣлѣ такъ близки? Вѣрно-хи, что читатель готовъ былъ уже забыть все старое огорченіе и стать подъ наше знамя, и что только неукротимая наша дрячливость его опять — сѣдящіе люди утверждаютъ, что въ послѣдній разъ — отстолкнули отъ насъ?

Одинъ за другимъ являлись къ намъ товарищи и заявляли: мы были бы съ вами, ибо мы принимаемъ вашу точку зрѣнія, но насъ отталкиваютъ ваши пріемы борьбы съ противниками, а потому... и потому... мы пойдемъ къ вашимъ противникамъ и будемъ вмѣстѣ съ ними бороться противъ васъ и вашей точки зрѣнія, которую, однако, мы считаемъ правильной точкой зрѣнія.

Признаемся, мы этого не понимаемъ. Мы, конечно, знаемъ, что въ нашъ вѣкъ общей разслабленности люди стали чрезвычайно чувствительны къ внѣшнимъ формамъ; но мы все же никакъ не можемъ повѣрить, чтобы серьезные революціонеры могли класть свою душу на борьбу съ тѣмъ самымъ дѣломъ, которое имъ представляется правымъ дѣломъ; чтобы могли такъ поступать только потому, что вамъ не по душѣ форма, въ которой ведется борьба за правое дѣло. Говоритъ, Владиміръ Красное Солнышко, выбирая новую религію, остановился на православіи потому, что его прельстили благолѣпіе православной службы, но, вѣдь, текъ разсказываетъ только въ исторіи Иловайскаго и есть полное основаніе думать, что этого святого князя привлекла сравнительная близость между духомъ православія и языческими представленіями тогдашнихъ славянъ.

Нѣтъ, мнѣ положительно кажется, что дѣйствительный сторонникъ нашихъ взглядовъ не поссорится съ намп изъ-за несогласія о формѣ, въ которой мы ведемъ борьбу съ противниками атехъ взглядовъ; какъ кажется, что когда человѣкъ порываетъ съ намп изъ-за нашей „не-товарищеской полемики" противъ теного-то направленія, онъ это дѣлаетъ лишь потому, что безсознательно для себя стоитъ ближе къ этому именно направленію, чѣмъ мы намъ; ему непонятна необходимость борьбы съ этимъ направленіемъ, и потому такъ болѣзненно рѣжутъ его ухо литературныя проявленія этой борьбы. Когда мы боролись съ бернштейніанствомъ, наша полемика назалась непозволительной тѣмъ, кто, самъ того не зпая, стоялъ ближе къ Бернштейну, [illegible] Маркса, чѣмъ мы, во время нашей полемики съ „экономистамп", то же происходитъ и теперь, когда ведется борьба съ терроризмомъ.

„Въ принципѣ" всѣ согласны съ тѣмъ, что старая народовольческая тактика была бы пагубной для нашего современнаго движенія; „въ принципѣ" всѣ соціалдемократы считаютъ нежелательнымъ развитіе терроризма и столь же рѣшительно большинство соц.-революціонеровъ признаетъ („въ принципѣ"), что всякій терроризмъ, развивающійся на счетъ массового движенія, грозитъ отдалить побѣду революціоннаго дѣла. И, тѣмъ не менѣе, всѣ соц.-революціонеры изъ глубинъ души не вѣрятъ въ жизнеспособность движенія народныхъ массъ и восторженное удивленіе передъ героическими актами отдѣльныхъ террористовъ дѣлаетъ въ нихъ глазахъ все болѣе ничтожнымъ накаченіе великаго историческаго процесса революціонкаго пробужденія русскаго народа. И тежке безспорекъ, къ сожалѣнію, тотъ фактъ, что немалое количество соціалдемократовъ до такой степени не вѣритъ въ возможность для русскаго пролетаріата въ ближайшемъ будущемъ выступить сознательной, организованной и революціонно-непреклонной силой, что невольно склоняется къ мысли: а, можетъ быть, терроръ и выведетъ?

Разумѣется, все это совершается безсознательно, и тѣ соц.-демократы, которые переживаютъ указанный процессъ, тщательно стараются скрыть отъ себя самихъ его значеніе. Отрицая слова, принимаютъ и признаютъ понятіи, которыхъ эти слова соотвѣтствуютъ; отвергая исходный пунктъ, не признаютъ логическихъ изъ него выводовъ; осуждая терроризмъ, протестуютъ противъ „слишкомъ рѣзкаго" его осужденія. Въ № 27 „Arbeiterstimme" — центральнаго органа „Бунда" — редакція очень краснорѣчиво осуждаетъ тактику террористовъ. Мы боремся съ системой, а не съ отдѣльными личностями, говоритъ она. Но... у редакціи имѣется очень значительное „но"... но многія дезорганизующія подвергаютъ тѣлесному наказанію, то партія должна отвѣчать политическимъ убійствомъ. Такіе акты мести, организованные партіей — вовсе не терроръ, ибо терроръ есть тактика политическій борьбы съ данными режимомъ (а розги развѣ не представляютъ собой проявленія этого режима?). Вообще говоря, терроръ вреденъ потому, что отвлекаетъ партію отъ работы въ массахъ; но организованныя партіей политическія убійства по случаю каждаго примѣненія тѣлеснаго наказанія обладаютъ, повидимому, свойствомъ не отвлекать партійныхъ силъ отъ этой работы. Органъ „Бунда" чувствуетъ, что тутъ что-то не ладно, и старается примирить свою пропаганду нетеррористической системы политическихъ убійствъ съ принципамп соціалдемократіи и съ революціей послѣдняго съѣзда „Бунда", отвергающей терроръ*). Стерзаній эти не дѣлаютъ точки зрѣнія редакціи болѣе убѣдительной, и мы нисколько не удивимся, если редакція органа нашихъ еврейскихъ товарищей окажется въ числѣ недовольныхъ „не товарищескими пріемами" нашей борьбы съ терроризмомъ.

Короче говоря, мы переживаемъ моментъ нѣкоторого шатанія умовъ по вопросу о терроръ. Недовѣріе къ возможности развить революціонную энергію пролетаріата хо той стапени, при которой онъ съумѣетъ дать отворъ всѣмамъ проявленіямъ реакціи; сомнѣніе въ возможности создать истинно-боевую и истинно-народную революціонно-соціалъ-демократическую партію при наличныхъ условіяхъ — охватили не малую часть революціонной интеллигенкіи и въ этой атмосферѣ безвѣрія и сомнѣній не всегда можетъ устоять соціалъемократическое отрицаніе безполезной и безсмысленной тактики „единоборства сознательнаго меньшинства съ самохержавіемъ". Люди, подлавшіеся роновому вліянію этой атмосферы, не могутъ не раздражаться при видѣ рѣшительной борьбы, которую ведетъ соціалдемократическая газета протнаъ террористической рекламы.

Дѣло осложняется тѣмъ элементомъ легномыслія, который аносятся въ эту атаосферу существованіемъ такъ-назыв. „тушинскихъ перелетовъ". Подъ этимъ именемъ въ смутное время (въ XVII вѣкѣ) были извѣстны тѣ бунтари этой бурной эпохи, которые перебѣгали отъ одного нпзъ самозванцевъ къ другому, отъ послѣдняго къ полякамъ и т. д. Современники утверждаютъ, что эти перелеты составляли сущее бѣдствіе для всѣхъ боровшихся съ тогдашней Москвой партій. Таное же приблизительно бѣдствіе оредставляютъ эти „перелеты" и аъ настоящее время. Мы до сихъ поръ еще не пококчили со своимъ собственнымъ смутнымъ временемъ, когда параллельное сосуществованіе стараго революціоннаго мировоззрѣнія въ различныхъ стеоеняхъ его разложенія в новаго въ различныхъ стадіяхъ его развитія создали рядъ гобланова для натуръ, одаренныхъ инстинктомъ кочевнина. Переходя взъ лагеря въ лагерь, не подъ вліяніемъ коренного перелома въ убѣжденіяхъ, а подъ вліяніемъ этого безпокойнаго инстинкта, эти люди ихъ каждомъ проявлекіи опредѣленности убѣжденій усматриваютъ почти личное для себя оскорбленіе и, въ свою очередь, деморализуюе дѣйствуютъ на неустановившуюся молодежь, являясь несомнѣнными сѣятелями безпринципности и „многостороннести".

Мы упоминали выше, что получали уже одинъ формальный протестъ противъ нашего поведенія. Протестъ этотъ исходитъ отъ „саратовской объединенной группы соціалистовъ-революціонеровъ и соціалдемократовъ". Нишъ „способъ веденія полемики" группа признаетъ „неприличнымъ и недостойнымъ званія революціонера". „Такая полемика создаетъ огромныя препятствія для нашего развитія и для нашей дружной дѣятельности въ Россіи въ одну изъ объединію всѣхъ революціонныхъ силъ въ Россіи въ одну партію или союзъ партій, дружно дѣйствующихъ въ одномъ направленіи по опредѣленному, сообща выработаннному плану".

Поэтому, группа объявляетъ бойкотъ нашимъ изданіямъ и обращается ко всѣмъ „чисто-соціалдемократическимъ и сиѣшанныхъ организаціямъ съ приглашеніемъ присоединиться" къ ея постановленію.

Намъ кажется, что поведеніе „смѣшанной" группы представляетъ характерное явленіе для нашего смутнаго времени. Чувствуетъ революціонеры, участвующіе въ „смѣшанной" группѣ, соціалисты-революціонеры, участвующіе въ „смѣшанной" группѣ, — желали бы бойкотировать соціалдемократическую литературу — желали бы бойкотировать соціалъ-демократическую литературу — весьма заинтересованы въ томъ, чтобы наша критика ихъ чистой реакціонной, частью утопической программы и ихъ частью индивидуальной, частью разрушающей революціонное сознаніе тактикой осталась неизвѣстна широкой публикѣ. Гораздо легче и удобнѣе осталась неизвѣстна широкой публикѣ. Гораздо легче и удобнѣе отрѣзать читателя отъ насъ, чѣмъ отвѣтить ему по существу вопроса. Хорошо понимаемъ мы также, что для такой „дня весьма и весьма удобны всякаго рода „смѣшанныя" группы, въ которую входятъ „соціалдемократы", не нашедшіе себѣ мѣста въ рядахъ соціалдемократической партіи. Эти „соціалдемократы" играютъ для нашихъ противниковъ роль того „народа", который такъ нуженъ для „обстановки", для того, чтобы то или другое такъ нужное для „обстановки" дѣло, для того, чтобы то или другое мрикливое выступленіе противъ соціалдемократіи могло быть перенесено на почву внѣшнтрѣнную, ни почву принципіальныхъ и „неговарищескихъ пріемовъ", т. е. ни почву, принциповъ и „неговарищескихъ пріемовъ", т. е. ни почву, принципіовъ и „нетовар

интеллигенты большее оскорбление для революціонера, чѣмъ плевокъ въ лицо, — и эти слова, которыя на два года до того были бы объявлены нецензурными, уже не вызывали противорѣчія. Та же „Свобода“ могла заявить, что наши комитеты не больше, чѣмъ студенческіе кружки (и тутъ она, безспорно, хватила черезъ край); могла озаявить себѣ надѣяться надъ тѣми, кто рѣзко увѣряетъ, что въ партіи все обстоитъ благополучно, — и „Свободу“ уже никто не рѣшился „призвать къ порядку“... ибо къ тому времени наши „истовствующіе пріемы“ притупили уже чрезмѣрную чувствительность читателей въ этомъ пунктѣ. Само собой разумѣется, что „Свобода“ должна была для облегченія своей задачи съ добродѣтельнымъ осужденіемъ отозваться о нашей манерѣ полемизировать*).

Мы надѣемся, что по вопросу о полемикѣ съ терроризмомъ дѣло пройдетъ черезъ тѣ же стадіи. Мы — „секта ортодоксовъ“ — должны концентрировать на себѣ все то негодованіе, которое вызываетъ необходимая въ нашемъ дѣлѣ борьба съ модными въ данный моментъ опредразсудками; мы должны этого достигнуть именно для того, чтобы облегчить массѣ участвующихъ въ нашемъ движеніи распространеніе общихъ нашихъ идей на расширенномъ полемичной почвѣ... Мы должны добиться, чтобы для „широкой“ публики все смѣшное представлялъ въ смѣшномъ видѣ, чтобы все пошлое представляло всей наготѣ своей пошлости и чтобы всякій зародышъ реакціонной идеи, скрытой за революціонной фразой, уже въ верстку отпугивалъ отъ себя человѣка массы... И когда мы этого добьемся, тогда и „тушинскіе перелеты“, обругавъ насъ за „непріличную“ полемику и за братоубійственныя наклонности, начнутъ, наконецъ, отъ всего сердца оттаивать „дорогія“ намъ идеи; и это будетъ значить, что мы уже достигли цѣли, ибо, когда „тушинскіе перелеты“ отставятъ орлое дѣло, это значитъ, что правому дѣлу уже не грозитъ никакая опасность...

„Всегда въ меньшинствѣ“ объявляли мы въ прошломъ году, когда шла война взъ-за экономизма и бернштейніанства, и этимъ заявленіемъ доходили до бѣлаго каленія тѣхъ, кто приписывалъ всегда съ большинствомъ... Наши друзья, смущенные вопли, вызванными нашей полемикой, съумѣютъ, въ случаѣ надобности, бросать этотъ вызовъ большинству возмущенныхъ.

Для этого имъ слѣдуетъ только проникнуться пониманіемъ всей трудности переживаемаго нами момента. Симпли расчищенными средствами современные террористы стараются построить популярность террора, поставить его въ глазахъ революціонной массы на такую высоту, на которой террористическая партія была бы ограждена „общественнымъ мнѣніемъ“ отъ всякой критики. Допустить это — значило бы дли соціалдемократіи совершить самоубійство. Не горячась и не теряя хладнокровія, она должна противопоставлять слѣпому увлеченію свою трезвую критику и низводить съ пьедестала все то, что незаконно пытается на него взгромоздиться.

Читатели-же „другу“, стоящему еще въ нерѣшительности передъ убѣдительностью нашихъ доводовъ, съ одной стороны, и „возмутительностью“ и пр. съ другой, — мы скажемъ подружески: мы хорошо понимаемъ, что тебѣ ишкакъ невозможно устоять. Грядетъ-же съ міромъ явь станъ „протестующихъ“, ибо въ борьбѣ, намъ предпринятой, не нужны (я скажемъ по секрету, даже вредны) люди твоего настроенія и твоего темперамента! Грядетъ-же, и съ спокойной совѣстью прими участіе въ составленіи протестовъ и резолюцій противъ насъ! Иди-же и пребывай въ состояніи негодованія до тѣхъ поръ, пока кликъ для тебя горькія истины пріобрѣтутъ „прочность предразсудка“, и ты вернешься ходъ наше знамя, не позаблывъ обругать тѣхъ, кто во время бури до послѣднихъ силъ держался за его древко...

*) Недавно вышла книжка Д. Ризакова, посвященная строгой критикѣ программы „Рабочаго Дѣла“. Принимая во вниманіе, что всего нѣсколько нѣсколько тому назадъ группа „Борьба“ напавшая эту брошюру, насъ упрекала (въ своемъ „Летучемъ Листкѣ“) въ томъ, что мы своей полемикой обострили и существовавшій въ с.-дем. лагерѣ разногласія, — приходимъ къ выводу, что одинъ фактъ появленія критики этой программы уже давно не выходящаго журнала свидѣтельствуетъ о полномъ исчезновеніи въ вліятельныхъ кругоовъ нашей партіи тѣхъ идей, съ которыми такое наподобленному политическимъ деспотамъ способу. Сущность этого способа сводится къ тому, чтобы посѣять раздоръ въ средѣ самихъ тѣхъ, кому приходится солоно отъ нашего самодержавія, натравить одну общественную группу на другую, или, что крайней мѣрѣ, на время примирить, что они берутъ подъ свое покровительство интересы какой-нибудь группы, пообщавъ ей какую-нибудь самодержавную милость и тѣмъ хотя бы на время умиротворить ее. Такую цѣль преслѣдовало правительство и по отношенію къ студентамъ своей политикой „сердечнаго поощренія“, и по отношенію къ рабочимъ въ формѣ преслоотой зубатовщины. Но въ этихъ слояхъ оно потерпѣло неудачу: и студенты, и рабочіе отвѣтили революціонными взрывами.

Теперь такую же политику правительство ведетъ по отношенію къ земцамъ и оозвидному, въ этомъ случаѣ оно можетъ разсчитывать на большій успѣхъ, чѣмъ прежде. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что сама та общественная среда, съ которой теперь заигрываетъ самодержавіе, состоитъ изъ людей, у которыхъ отвращеніе къ самодержавію въ значительной мѣрѣ ослабляется страхомъ передъ дѣйствительной революціей и, значитъ, опасеніемъ, что „шкура убитаго медвѣдя“ достанется цѣликомъ не въ ихъ руки. Въ силу этого-то та оппозиція, которую оказываютъ земцы, поетъ уже слишкомъ „вѣрноооданническій“ характеръ. Земцы, желающіе освободиться отъ опеки самодержавія, дѣйствуютъ въ такой степени трусливо, до такой степени не хотятъ выступить съ возможно большей рѣшимостью, что при первомъ же заигрываніи со стороны Плеве готовы тотчасъ успокоиться и дать обѣщаніе быть вѣрными слугами своего коронованнаго идіота! Уже на самомъ своемъ совѣщаніи въ Москвѣ, 23-25 мая, земцы, рѣшая протестовать противъ того, что ихъ не пригласили въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскаго хозяйства, сохраняютъ въ то же время до такой степени вѣрноподданническія чувства, что не осмѣливаются предложить управамъ совершенно отказаться отъ участія въ комитетахъ, какъ не избранныхъ земскими собраніями, и назначенныхъ отъ правительства. „Полный отказъ явился бы нарушеніемъ Высочайшей воли“, а вѣдь это такъ ужасно!... И это было высказано въ томъ самомъ собраніи, на которомъ сами земцы признали, что „при нашемъ государственномъ строѣ едва-ли можно говорить объ обезпеченіи устойчивости земскихъ учрежденій“. Самъ земцы, такимъ образомъ, признаютъ, что оорочное существованіе земства несовмѣстимо съ самодержаніемъ, но нарушить приказъ этого самодержавія для нихъ кажется совершенно недопустимымъ... Неудивительно, поэтому, что уже теперь въ средѣ земцевъ замѣтно усиливается попытка умиротворить ихъ такимъ образомъ, сдѣлать ихъ менѣе зависимыми и нравственно обязанными передъ избравшими ихъ земскими собраніями. Иначе говоря, если даже затѣя Плеве осуществится, то она нанесетъ сильнѣйшій ударъ самимъ земствамъ, — ихъ незаинсимости и самостоятельности, если только эти термины сколько-нибудь приложимы къ современнымъ земствамъ. Трудно думать, чтобы Шиповъ, и вслѣдъ за нимъ и всѣ тѣ земцы, которые поспѣшили присоединиться къ его инѣнію и тактикѣ, не понимали внутренняго смысла этого новаго фонуса нашего самодержавія. Но духъ „благоразумія“ и питчъ неспокоримаго нанидовскаго увѣренность въ томъ, что „волкъ, авось... ха-ха-ха! и понадуетъ“, заставляютъ ихъ становиться поступными отступниками, и всю земскую оппозицію превратить ни ничтожную шумиху.

Теперь тѣ господа, которые на московскомъ съѣздѣ голосяли за либеральныя постановленія, ведутъ себя въ открывшихся комитетахъ тише воды, ниже травы, постоянно величаютъ оппозицію по сторонамъ, „какъ бы чего не вышло“, и когда имъ приходится касаться общихъ условій современнаго строя, то они бормочатъ про себя что-то такое неразборчивое, что даже самыя тонкія и настороженныя уши не въ состояніи кое-что разобрать. Теперь уже аполитъ ясно, что ожидать какого-нибудь серьезнаго результата отъ всей этой комедіи нѣтъ никакихъ основаній, и тѣ изъ земцевъ, которые не хотятъ быть участниками въ этой комедіи и сдѣлаться жертвами новой шулерской затѣи самодержавія, уже уклоняются отъ участія въ комитетахъ. Такъ, напр., одинъ изъ старыхъ земцевъ, отказываясь отъ участія въ засѣданіи губернскаго комитета, пишетъ своему орѣдводителю: ...„Я не могу поспособствовать Вашимъ приглашеніемъ, ибо на склонѣ лѣтъ утратилъ вѣру въ искренность заботъ, направленныхъ якобы на общественную пользу. Не нужды сельскаго хозяйства интересуютъ высшія сферы, и умыслъ общаго благосостоянія и наша отсталость отъ всѣхъ культурныхъ народовъ... Борьба съ этимъ хроническимъ недугомъ возможна только мѣрами общаго характера, — быть можетъ, нужно создать благопріятную почву для проявленія самодѣятельности въ обществѣ и дать просторъ личной инищативѣ. Если бы общество пользовалось хотя нѣкоторой свободой сходокъ, свободой печати и свободой союзовъ, — оно тотчасъ проявило бы свою дѣятельность въ интересахъ общаго блага. Но высказанныя мною мечтанія не соотвѣтствуютъ вкусамъ высшихъ сферъ, и потому и разговоры въ комитетахъ дадутъ только возможность чиновникамъ въ Петербургѣ, которые будутъ ихъ разрабатывать, получать очень долгое время хорошіе оклады. Ни этомъ дѣло и кончится“.

Если бы авторъ этого письма захотѣлъ и съумѣлъ договорить свою мысль до конца и сдѣлать изъ своихъ мечтаній надлежащій выводъ, то таковымъ могло быть только одно: пора, давно пора земцамъ сорестать надѣяться, чтобы наше самодержавіе само полѣзло въ петлю; и если земцы дѣйствительно хотятъ покончить съ нимъ, то они должны присоединить свои усилія и содѣйствіе тѣмъ, которые уже взяли на себя трудъ сплетенія этой петли.

Н-кинецъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Помодаурскія шалости или либерадъ въ роли сапьтора. За нынѣшнимъ Саратов. губернаторомъ Энгельгардтомъ установилась довольно орочная репутаціи „либерала“ и „просвѣщеннаго администратора“. Въ бытность архангельскимъ губернаторомъ онъ возбуждалъ оротивъ себя чеудовольствіе департамента полиціи прлличныхъ отношеніемъ въ политическимъ ссыльнымъ. Въ то время онъ проявлялъ стремленіе ослабить внопоочное оолженіе поморенныхъ рыболововъ и даже написалъ книгу объ ихъ нуждахъ. Въ качествѣ Саратовскаго губернатора онъ произнесъ рѣчь о необходимости провинціальной печати и, какъ передавали, очень волновался при видѣ набѣжавшихъ демонстрантовъ полиціей 5-го мая.

Къ несчастью, губернаторствовать въ Саратовѣ Энгельгардту приходится въ такое время, когда крестьяне „волнуются“, а высшее начальство волнуется сугубо. Свыше дань: пароль—„сѣчь!“ Въ качествѣ губернатора Энгельгардтъ обязанъ распорядиться порядкомъ и присутствовать при этомъ неаппетитномъ зрѣлищѣ. Губернаторъ-реакціонеръ исполнилъ бы эту роль съ артистическимъ наслажденіемъ; губернаторъ-нарьерить постарался бы „отзвонить“, и съ волоньолыи долой“; либеральный же губернаторъ непремѣнно долженъ былъ внести въ пору элементъ „нравственнаго воздѣйствія“. Достаточно красноръчивый свиетъ розги ему понадобилось осложнить краснорѣчіемъ либерально помадурскаго катехизиса. Волли истязуемыхъ должны быть дополнены слезами „искренняго раскаянія“, вызваннаго душеспасительнымъ словомъ. Высѣкъ—и сказалъ теплую рѣчь; сказалъ теплую рѣчь—и высѣкъ... А мужикамъ представляется опредѣлить, подъ какимъ соусомъ розга бьетъ больнѣе: подъ звуки „рассейской“ ругани администратора-нрѣпоетника или подъ журчаніе рѣчи администратора „гуманнаго“.

Энгельгардовскія гуманкость кашла самое оолное выраженіе въ отчетахъ объ его тріумфальномъ шествіи съ розгой, печатаемыхъ въ нѣсткихъ „Губ. Вѣдомостяхъ“. Ревкціонная „розга“ въ этихъ отчетахъ замѣнена гуманнымъ „каказакіемъ“. Реанціонеръ сѣчетъ, либералъ—наказываетъ. Говорятъ, тѣмъ не менѣе, что отъ „наказакія“ ножа чернѣетъ не менѣе, чѣмъ отъ розга.

Въ описаніе оохода на деревню Глѣбовку, Балашовскаго уѣзда, „Вѣдомости“ сообщаютъ и о самомъ характерѣ „волненій“. Жители Глѣбовки „кзавна отличались предосудительнымъ поведеніемъ“ в „позволяли себѣ саноуправныя дѣйствіи оо отношенію къ имуществу сосѣдихъ владѣльцевъ“. Инекко—о, ужасъ! —они „явились въ садъ г. Сафокова, гдѣ сбили пѣ яблоки, причемъ двое вошли въ кухню и ради озорства съѣли приготовленный обѣдъ. Другіе увезли споны съ поля г. Кожекпкова, и, проходя нимо кародиаго училища, разбили въ немъ окна“.

По русскимъ законамъ пее сіе—нелкіе проступки, подлежащіе вѣдѣнію волостнаго суда и земскаго качальника. Но „по нынѣшнимъ врененамъ“ это—начало революціи. Въ сбитыхъ съ деревьевъ яблокахъ губернаторское око, очевидно, усмотрѣло прообразъ гололъ, сбиваемыхъ съ плечъ кхъ владѣльцевъ возставшимъ народомъ. Ужасъ! ужасъ! и губернаторъ издаетъ возстаковлять порядокъ.

„Губернаторъ приказалъ задержать 15 главкыхъ виновкковъ и подвергнуть ихъ наказанію, но когда, послѣ внушеній, сдѣланаго губернаторомъ собравшимся крестьянамъ, виновные (лежа подъ розгами?) принесли покаянную в выразили полное раскаяніе, а крестьяне, осѣкшъ себя крестонъ, дали торжественную клятъ-

*) Недавно вышла книжка Д. Ризакова, посвященная строгой критикѣ программы „Рабочаго Дѣла“. Принимая во вниманіе, что всего нѣсколько нѣсколько тому назадъ группа „Борьба“ напавшая эту брошюру, насъ упрекала (въ своемъ „Летучемъ Листкѣ“) въ томъ, что мы своей полемикой обострили и существовавшій въ с.-дем. лагерѣ разногласія, — приходимъ къ выводу, что одинъ фактъ появленія критики этой программы уже давно не выходящаго журнала свидѣтельствуетъ о полномъ исчезновеніи въ вліятельныхъ кругоовъ нашей партіи тѣхъ идей, съ которыми

*) Курсивъ нашъ.

*) См. брошюру Кирюхина и Балашевъ оередъ судомъ. Берлинъ 1902 г. стр. 27.

даже в оерочкные ножи... Этотъ фактъ—самое блестящее доказательство того, какъ высоко стоитъ самосакаяніе батушевъ. Ни на одну секунду ни у кого не можетъ зародиться мысль, что батумцы—трусы, ибо послѣдующія событія доказали совершенно оротивное. А если они не трусы, ке изъ боязни столкновенія съ правительствомъ оставили дома оружіе и держались самымъ мирнымъ образомъ,—значитъ, они всей душой понимаютъ великое значеніе организованной толпы... При такомъ вліяніи мысли на всю натуру человѣка мы не найдемъ никакихъ тревожныхъ признаковъ въ словахъ автора“ корреспоидекціи: „имъ, какъ борющимся при русскихъ условіяхъ, доводительныя всѣ и всякія средства“. Такое, само по себѣ рискованное убѣжденіе не является опасными, если людяни все время руководить полная сознательность. Не будь этой сознательности, ождогъ дома Акгадзе, покушеніе на жизнь Вайпинѣдзто могли бы вяиться весьма нежелательными и даже вредными для дѣла. Вмѣсто организованной, сознательной рабочей борьбы, просто месть нѣсколькихъ человѣкъ нѣсколькимъ человѣкамъ, хотя бы она и одобрялась всѣми!—Это, въ сущности, небольшой выкрутасъ для революціонпаго дѣла, ибо завтра ориѣтъ другой Акгадзе и будетъ тоже самое продѣлывать (казъ) безсознательной толпой... Но чтобы они сознатслька, тутъ она дуиаетъ и дѣйствуетъ вся цѣликомъ. Всѣ тысячи ооки мають, что ихъ гнететъ строй, и борятся противъ этого строя, и если необходимость выкуждаетъ убрать изъ этой борьбѣ нѣсколькихъ злоядныхъ звѣрей, вообще наказать ихъ за ихъ гнусные постуоки—это совершается, какъ одно изъ проявленій рабочей борьбы, ни мало не угрожая перевести всю борьбу на почву убійствъ и ождогова. Всѣ живутъ, всѣ дѣйствуютъ, и только въ крайнихъ случаяхъ, какъ бы оо пригокору самой сознательной толпы, организуется какимъ-нибудь числомъ людей специальный уронъ какимъ нибудь Вайнштетланъ в Ангадзе.“ (стр. 216, 217, 218.)

Не стѣгуйте на насъ, читатель, за длинную выписку: ея длина съ избытковъ искупается ея высокой почучительностью. Въ самомъ дѣлѣ, замѣтьте то — по мнѣнію редакціи „Свободы“ — коренное условіе, наличность котораго необходима для того, чтобы „террористическія“ дѣйствія не вредили рабочему движенію. Это условіе можетъ быть выражено словами: высокое развитіе классоваго самосознанія пролетаріата. Когда это условіе еще не достигнуто, тогда террористическія дѣйствія становятся очень опасными для рабочаго движенія, такъ какъ ведутъ къ тому, что сознательная, организованная борьба рабочаго класса замѣняется „просто местью нѣсколькихъ человѣкъ нѣсколькимъ человѣкамъ.“ Очень хорошо! И очень рѣшительно! Теперь спрашивается: достигъ ли уже русскій пролетаріатъ высокой степени развитія классоваго самосознанія? Всякій тотъ, кто оонимаетъ значеніе словъ: классовое самосознаніе, снижетъ, что хотя самосознаніе русскихъ рабочихъ дѣлаетъ теперь чрезвычайно быстрые успѣхи, но нельзя на это, только пустые и жалкіе листецы могутъ увѣрять русскій пролетаріатъ въ томъ, что онъ уже достигнулъ высокой степени классоваго самосознанія. Само собою понятно, что группа „Свобода“ къ числу этихъ пустыхъ и жалкихъ листецовъ не принадлежитъ. Авторъ брошюры „Возрожденіе революціонизма“ категорически заявляетъ (стр. 14), что въ нашей рабочей средѣ „идея политической борьбы находится въ зачаточномъ состояніи.“*)

Въ свою очередь „Свобода“, — повторяя высказанную „Искрой“ мысль о необходимости организаціи отпора полицейской силѣ во время демонстрацій, — замѣчаетъ: „Велибы демонстраціи исходили отъ большинства населенія, то все же были бы полезны боевыя дружины... Увлеча же такихъ отрядовъ въ настоящее время стоитъ выше какой угодно оцѣнки: громадѣйшее большинство демонстрантовъ, состоитъ изъ публики, изъ любопытныхъ, часто совсѣмъ случайнаго народа, пока еще не успѣвшаго съ должной мѣрѣ проникнуться враждебными чувствами къ правительству и не считающаго своимъ долгомъ наносить ему удуръ за ударомъ.“ (кн. 2, стр. 95-96).

Рабочая масса еще не участвуетъ въ демонстраціяхъ. Это совершенная, хотя и очень печальная правда; но о чемъ свидѣтельствуетъ этотъ фактъ? о томъ-ли, что самосознаніе русскаго пролетаріата уже достигло высшей степени, или о томъ, что такая степень, къ сожалѣнію, еще далеко не достигнута?

Въ другомъ мѣстѣ той же книжечки „Свободы“ говорится, что „наша*“ Рос. С.-Д. Партія „къ несчастью, еще мало захватываетъ рабочія массы... Много, какъ мыслей, твердо усвоенныхъ Партіей и легшихъ въ ея основаніе, еще не сдѣлалось достояніемъ русскаго рабочаго люда“. (стр. 133). Это тоже—совершенная, хотя и весьма горькая истина. Но не эта горькая истина убѣдитъ насъ въ томъ, что русскій пролетаріатъ уже достигъ высокой степени классоваго самосознанія. Ока свидѣтельствуетъ именно о томъ, что такая степень еще не достигнута.

А если это такъ, то значитъ у насъ пока еще нѣтъ на лицо того условія, которое,—по очень разумнымъ словамъ ред. „Своб.“,—необходимо для того, чтобы „террористическая“ дѣятельность не предила рабочему движенію; чтобы она не выродилась—по оркрасному выраженію той же ред.,—въ простую месть нѣсколькихъ человѣкъ нѣсколькимъ человѣкамъ. Отсюда слѣдуетъ, что „Свобода“ должна была бы энергично высказаться противъ тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ этой борьбѣ къ настоящее время. Должна была бы, если бы хотѣла и умѣла быть логичной. Но быть логичной она и не умѣетъ, и не хочетъ. Она не замѣчаетъ своихъ собственныхъ противорѣчій и не видитъ того, что въ „террористической“ борьбѣ,—какъ и во всякой другой,—есть своя собственная логика, независимо и неуполномо приводящая къ такимъ умозаключеніямъ, которыхъ подчасъ вовсе не ожидаютъ борцы. Вотъ посмотрите, что мы видимъ теперь.

Между тѣмъ, какъ „Свобода“, совѣтуя вашимъ революціонерамъ выступить на путь систематическаго террора, все таки каходитъ, что главныя революціонныя силы должны быть направлены на дѣло агитаціи въ рабочей массѣ, болѣе послѣдовательные люди приходятъ къ другимъ выводамъ.

Карповичъ писалъ своимъ друзьямъ изъ тюрьмы: „Будетъ организація, сама жкакъ застанитъ ее вступить въ политическую борьбу, т. е. борьбу непосредственную съ русскимъ орианителемъ. Безъ этого она растворится, растаетъ и упрется въ тупой уголъ, отнуда выхода нѣтъ. А другой борьбы, какъ террористической, я не знаю*).“

Людяпъ „не акключивъ другой борьбы“, кромѣ „террористической“ освободительная политическая борьба рабочаго класса, очевидно, должна представлять просто на просто кемыслимой, по крайней мѣрѣ, при современныхъ русскихъ условіяхъ. И самое существованіе такихъ людей безпощадно опровергаетъ ту мысль редакціи „Свободы“, что увлеченіе „терроромъ“ ни пало не угрожаетъ намъ ослабленіемъ пратока революціонныхъ силъ въ рабочую массу. Нѣтъ, очень угрожаетъ. Если всѣ „террористы“ проникнутся на этотъ счетъ взглядами Карповича, и всѣ революціонеры сдѣлаются „террористами“, то массовое рабочее движеніе будетъ предоставлено на произволъ судьбы, въ полномъ смыслѣ этого слова.

А можно ли опасаться того, что взглядъ Карповича распространится среди нашихъ „террористовъ“? Тѣмъ болѣе можно, что они и теперь уже очень распространены между нами. Балмашевъ заявилъ на слѣдствіи, что при тѣхъ репрессіяхъ, къ которымъ прибѣгаетъ русское правительство въ борьбѣ съ революціонерами, „мирная“ соціалистическая работа невозможна“**). Принимая въ соображеніе, что ооодъ „мирной“ работой „террористы“, обыкновенно, понимаютъ всякую другую борьбу, кромѣ единоличной (собственно—„террористической“ и массовой борьбы съ оружіемъ въ рукахъ, приходятся признать, что и Балмашевъ, подобно Карповичу, считалъ политическую агитацію въ массѣ невозможной при современныхъ нашихъ условіяхъ. Это—новое опроверженіе мысли, высказанной „Свободой“, в новое указаніе на то, чѣмъ угрожаетъ намъ увлеченіе „терроромъ.“

Всякій имѣетъ право быть нелогичнымъ. Не лишена этого права и группа „Свобода“. Но жизнь не останавливается передъ оромахами субъективной логики людей. У нея есть своя объективная логика, которая особенно больно бьетъ инекно тѣхъ, кто не одарилъ большими логическими способностями. Такимъ людямъ она на каждомъ шагу преподноситъ крайне непріятные сюрпризы и заставляетъ ихъ сегодня дѣлать какъ разъ то, что они не далѣе, какъ вчера, объявляли вопиющимъ в невозможнымъ.

Именно такіе люди могутъ сказать о себѣ словами Писанія: не то хочу, что творю, но еже не хощу, то содѣаю.,.

*) Курсивъ нашъ.

**) Группа „ вобода“ иногда прячислягъ себя къ русскомъ соц-деи; иногда говорятъ, что каждый изъ насъ долженъ чувствовать себя „членомъ единой социалис. партіи (стр. 99), а иногда же говорятъ о своей партіи, какъ о партіи „революціонно-социалистической“, (Возрожд. Революц., стр. 48, при чемъ самымъ яркимъ историческимъ выраженіемъ „революціонно-социалистическихъ“ стремленій въ нашей революціонной исторіи, она считаетъ партію „Народной Воли“ (Возрожд. Революц. стр. 19)

*) См. брошюру Кирюхина и Балашевъ оередъ судомъ. Берлинъ 1902 г. стр. 27. **) Та же брошюра; курсивъ оонтъ нашъ

ну, что никогда не дозволять себѣ никакихъ самоуправствъ,... губернаторъ ссылающей на просьбу крестьянъ о прощеніи и приказать остановить наказаніе. При этомъ Его Превосходительство сказалъ крестьянамъ, что онъ вѣрить ихъ кресту, потому что сами они понимаютъ, что тогда отвѣтятъ не передъ закономъ только, но и передъ Богомъ.

„При этомъ нужно замѣтить, говорятъ „Губ. Вѣд.“, что экономическое положеніе крестьянъ деревни Гзѣбовки вполнѣ удовлетворительное“.

Не понимаемъ значенія этого укоризненнаго замѣчанія. Мы полагали до сихъ поръ, что съѣдать чужіе обѣды и питаться яблоками, заросшими чужимъ трудомъ, запрещается только людямъ, экономическое положеніе которыхъ вполнѣ „неудовлетворительно“. При такихъ условіяхъ это поступки называются нарушеніемъ права собственности. Со стороны же лицъ, пользующихся удовлетворительнымъ экономическимъ положеніемъ, съѣданіе чужаго обѣда и лакомство чужими яблоками принято называть „пользованіемъ плодами своего трудолюбія“, о чемъ любой сельской батюшка съумѣетъ краснорѣчиво разсказать жертвамъ „неудовлетворительнаго экономическаго положенія“.

Въ Петровскомъ уѣздѣ нашъ либералъ проявилъ чудеса. Онъ „выяснилъ“, что на поведеніе населенія дурно вліяетъ „распущенность среда молоденки“ и по сему случаю прочелъ „проклятку“, въ которой заявилъ: „Смотрятъ сквозь пальцы на разараты дѣтей—значитъ, потакаютъ разврату... и прежде всего во вредъ самимъ же родителямъ, а затѣмъ во вредъ ихъ самимъ и всему обществу.“ Рѣчь эта произвела, по словамъ лѣтописца изъ „Губ. Вѣд.“ „сильное впечатлѣніе“. Чего сильнѣе! Крестьяне тутъ же на сходѣ постановили извѣстныхъ среди нихъ „головорѣзовъ“, подвергнуть наказанію. Бѣдные крестьяне, какъ видно, рѣшили „откупаться“ отъ рѣчистаго помпадура опредѣленнымъ количествомъ добровольно выбранныхъ жертвъ... Они пошли даже дальше. „Затѣмъ, сами же крестьяне объяснили, что на молодежь и вообще лицъ порочнаго поведенія вредно вліяютъ разныя глупыя книги, и въ скоромъ же времени представили такія книги, изъ просмотра коихъ оказалось, что большинство ихъ по содержанію своему совершенно неподходящія къ умственному кругозору крестьянина и, дѣйствительно, легко могутъ вселять самыя превратныя понятія о жизни.“ Натурально, эти вполнѣ легальныя книги были изъяты изъ обращенія. Жаль, что лѣтописецъ не назвалъ ни одной изъ нихъ! Зато онъ обязательно поясняетъ, что „крестьяне объяснили—откуда и кѣмъ эти книги были получены ими.“ Но опять-таки умолчалъ, что сталось съ тѣми грѣшниками, которые давали крестьянамъ легальныя книги.

Дальше—больше. Крестьяне Чернышевскаго общества — 50 дворомъ!,—на которыхъ по преимуществу падало подозрѣніе въ разныхъ противуправленныхъ поступкахъ, сознавая, что худая молва не приведетъ ихъ добру, стали просить губернатора, чтобъ имъ позволили переселиться въ Еникейскую губернію.“ Едва ли какой-либо реакціонный сѣкуторъ достигалъ такихъ блестящихъ результатовъ! Сами себя сѣкутъ, сами у себя вѣлаютъ обыскъ и вызаютъ „вредныя“ книги и, наконецъ, сами себя ссылаютъ въ Сибирь! Правъ былъ Плюшкинъ, говоря, что нарядъ душеспасительнымъ словомъ не устоишь!

Новый Полтавскій губернаторъ, князь Урусовъ, прибылъ въ „свою“ губернію послѣ того, какъ всѣ, подлежащія сорнѣ, были уже высѣчены „гуманнымъ“ Бельгардомъ. Князь, однако, не отсталъ въ любезности отъ саратовскаго либерала и придумалъ себѣ оригинальную забаву: онъ разъѣзжаетъ по деревнямъ и крестьяне за версту становятся на колѣни. Князь произноситъ вразумительную рѣчь, послѣ которой возглашаетъ: пойте „Боже, царя храни!“, а затѣмъ: кричите: ура!

Заставить высѣченнаго „внутренняго врага“ спѣть гимнъ самодержавію—до этого не додумался бы никто, кромѣ разиѣ князя Мещерскаго! Лѣтъ семь назадъ кн. Урусовъ былъ за малымъ разумомъ: побилъ одинъ московскій студентъ-революціонеръ С., но мы не слышали, чтобы товарищъ, примѣнившій къ князю мѣру физическаго воздѣйствія догадался послѣ этого заставить его спѣть „марсельезу“...

Новая пощечина русскому правительству. Протестъ защитниковъ на разборѣ сенной сессіи дѣлъ о крестьянскихъ безпорядкахъ въ г. Валкахъ, Харьк. г.

Наканунѣ перваго засѣданія Палаты защиты изъ разговоровъ съ предсѣдателемъ выяснили впечатлѣніе, что ей не дадутъ вовможности выяснить тѣ средства, которыми были подавлены безпорядки въ Харьк. губ. Въ день засѣданія предположенія защиты вполнѣ оправдались. Предсѣдатель запретилъ ей касаться

Когда законы объективной логики общественнаго движенія остаются непонятными для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ изъ числа сторонниковъ этого движенія, тогда „промахи неразлой мысли“ гкорѣе смѣшны, чѣмъ страшны. Но когда этихъ законовъ не хочетъ или не можетъ понять значительная часть тѣхъ, которые такъ или иначе привыкаютъ къ движенію, тогда приходится признать, что дѣлу прогресса угрожаютъ тяжелыя пораженія. Это ярко подтверждаетъ исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Въ семидесятыхъ годахъ у насъ былъ періодъ, когда революціонеры, придя къ тому убѣжденію, что террористическая борьба неизбѣжна, твердо убѣждены были, однако, и въ томъ, что „терроризмъ“ могутъ и должны составить лишь „охранительный отрядъ“ революціонной партіи, главныя силы которой должны итти „въ народъ“. Они разсуждали такъ, какъ разсуждаетъ теперь „Свобода“ и, къ сожалѣнію, не одна „Свобода“. Этотъ нѣкъ взглядъ былъ очень опредѣленно выраженъ въ передовой статьѣ перваго № „Земли и Воли“. Еслибы въ то время кто нибудь сказалъ нашимъ революціонерамъ, что ихъ „охранительный отрядъ“ скоро поглотитъ всѣ ихъ организованныя силы и тѣмъ положитъ конецъ ихъ дѣятельности „въ народѣ“, то они только пожали бы плечами: „Вѣдь мы прекрасно понимаемъ,—говорили они,—что безъ поддержки народа, мы, революціонеры, не имѣемъ ровно никакого значенія“. Но орошло едва полгода послѣ появленія перваго № названнаго органа, и въ организаціи „Земля и Воля“ стало бить верхъ то „террористическое“ направленіе, сторонники котораго со страстью доказывали, что работать въ народѣ при современныхъ русскихъ условіяхъ это—тоже, что „биться, какъ рыба объ ледъ“ (см. журналъ „Народная Воля“). Люди сѣли на верхній конецъ наклонной плоскости и надѣялись удержаться тамъ, съ убѣжденіемъ, повторяя, что спуститься къ нижнему концу ея значитъ совершить самоубійство т. е. погубить все революціонное дѣло. Но объективная логика разъ принятаго ослѣпленія столкнула ихъ внизъ, несмотря для нихъ самихъ и во преки ихъ, повидимому, твердому рѣшенію остаться наверху. Avis для нынѣшнихъ нашихъ сторонниковъ „охранительныхъ отрядовъ“ „эмсипативнаго террора“ „террористической мести“ и т. п.

Повторяемъ еще разъ: „терроризмъ“, — какъ и всякій другой родъ борьбы, — имѣетъ свою собственную логику. Кто сегодня „признаетъ“ терроръ лишь какъ пріемъ самозащиты или какъ способъ „мести“, тотъ завтра или послѣ-завтра станетъ—подобно Карповичу или Балмашеву,—считать его единственно возможнымъ у нисъ видомъ революціонной борьбы. А тогда прощай соціализмъ! Прощай великая, сколько нибудь основательная надежда на близкую побѣду надъ правительствомъ. Все дѣло сведется тогда къ „мести нѣсколькихъ человѣкъ нѣсколькимъ человѣкамъ“, по прекрасному выраженію „Свободы“. Мстители погибнутъ. И пусть на ихъ мѣсто появляются временно все новыя и новыя жертвы („дружины“). Такая борба не можетъ всетаки не быть безнадежной. Удары истителей будутъ становиться все рѣже и рѣже, ихъ силы будутъ становиться все слабѣе и слабѣе, а злорадная клика реакціонеровъ, громко радуясь ихъ гибели, будетъ—но не менѣе увачному выраженію той же „Свободы“,—тоже, что и прежде, продѣлывать надъ безсомнительной толпой...

Caveant consules!

неудобныхъ сторонъ дѣла. Одного за другимъ онъ оборвалъ нѣсколькихъ защитниковъ, пытавшихся поставить на своемъ. Тогда защита потребовала перерыва и внесла слѣд. заявленіе:

Въ Особое Присутствіе Харьк. Суд. Палаты.

Защитниковъ подсудимыхъ крестьянъ Степана Ловенка, Павла Летюка, Ѳедора Новерго и др., обвиняемыхъ по 269 ст. Улож. о наказ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Защита убѣдилась въ томъ, что подсудимые, прежде чѣмъ были преданы суду по обвиненію въ приписываемыхъ имъ дѣяніяхъ, потерпѣли, слѣдующія наказанія: 1) были подвергнуты тяжелому тѣлесному наказанію розгами, 2) въ мѣстахъ дѣятельности подсудимыхъ былъ назначенъ постой войска, при чемъ мужчины подверглись со стороны солдатъ и казаковъ побоямъ, а женщины — изнасилованію, 3) на счетъ подсудимыхъ содержались расквартированныя по селамъ и деревнямъ войска. Защита находитъ, что по основному положенію уголовнаго права никто не можетъ быть дважды наказанъ за одно и тоже; между тѣмъ, подсудимые за дѣянія, составляющія предметъ настоящаго дѣла, подверглись карамъ, которыя несравненно премышляють кары, налагаемыя за тѣ же дѣянія по уголовнымъ законамъ. Защита полагаетъ, что высяненіе тѣхъ наказаній, которымъ уже подверглись подсудимые, должно было бы повлечь за собой освобожденіе ихъ, въ случаѣ признанія виновными, отъ вторичнаго наказанія за одно и тоже дѣяніе. Значеніе наказаній, уже понесенныхъ подсудимыми по распоряженію административной власти, отчасти разъяснено и указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Алимова 1873 г. № 32

Защитѣ запрещено г. предсѣдателемъ касаться обстоятельствъ, клонящихся къ выясненію понесенныхъ подсудимыми наказаній; такимъ воспрещеніемъ изъ разсмотрѣнія особаго присутствія Палаты устранены доводы и соображенія, которыя должны были бы имѣть рѣшающее вліяніе на приговоръ. Это равносильно лишенію возможности защищать подсудимыхъ, а потому мы, нижеподписавшіеся, заявляемъ объ отказѣ отъ дальнѣйшаго нашего участія въ дѣлѣ въ качествѣ защитниковъ, а настоящее заявленіе просимъ пріобщить къ дѣлу.

Прис. пов. Н. Тесленко, пр. пов. Н. Н. Муравьевъ, кандидатъ оравъ С. Е. Кальяновичъ, пр. пов. Н. Моревъ, пр. пов. Н. Раппъ, пр. пов. А. Ф. Сталь, помощ. пр. пов. Ф. Вольконштейнъ, помощ. прис. пов. А. Бѣлоусовъ.

Подавъ заявленіе, защита удалилась, и при дальнѣйшемъ разбирательствѣ ея обязанности были выполнены кандидатами на судебныя должности. Палата сообщила о поступкѣ защиты подлежащимъ совѣтамъ прис. повѣренныхъ. Такимъ образомъ, Петербургскому, Московскому и Харьковскому совѣтамъ придется установить то или иное отношеніе къ факту, безпримѣрному въ лѣтописяхъ русскаго суда.

Поживемъ — увидимъ... А пока что — мѣстныя власти усердно инсинуировали по поводу поступка адвокатовъ. Сперва были на то, чтобы внушить обвиняемымъ мысль, что „адвокаты ихъ продали.“ Тѣмъ не менѣе, при личныхъ свиданіяхъ съ обвиняемыми защитѣ удалось объяснить имъ мотивы отказа. Тогда пошли слухи о томъ, что „адвокатовъ Палата выгнала.“

Картина „усмиренія“, которую удалось возстановить путемъ разпросовъ обвиняемыхъ — по неизмутительности превосходитъ разпросовъ обвиняемыхъ — по неизмутительности превосходитъ все, что можетъ себѣ представить даже избалованный въ этомъ отношеніи русскій человѣкъ. Въ то время, какъ мужчины — избитые сидѣли кашперти въ сараяхъ, цѣлые взводы солдатъ насиловали женщинъ... Были случаи самоубійства изнасилованныхъ и высѣченныхъ.

Офицеры смотрѣли на все сквозь пальцы. Одному полковнику принадлежитъ такое выраженіе: „Ну, теперь мы съ мужиками покончили, теперь намъ бабъ надо!...“

Мы не узнали его фамиліи, но это безразлично: въ озорному столбу этого человѣка-звѣря, котораго вскорнила проклятая русская дѣйствительность!

Какъ достовѣрный фактъ сообщаютъ, что убытковъ до сихъ поръ мѣстными помѣщиками заявлено только на 75.000. Причиной — боязнь мести со стороны крестьянъ.

Нами немного прибавить къ протесту защитниковъ Харьковскихъ крестьянъ. Изъ него русское общество и весь цивилизованный міръ узнаетъ, что такое представляютъ собой тѣ строгія мѣры, которыми, по словамъ царя (въ его Курской рѣчи къ крестьянамъ), были заслуженно наказаны Валковскіе крестьяне. Послѣ словъ царя защитникамъ имѣли полное право говорить объ изнасилованіи крестьянскихъ женщинъ, какъ о „карѣ“, которую русское самодержавіе примѣняетъ черезъ посредство своихъ слугъ къ нарушителямъ „общественнаго порядка“.

Батумскій процессъ. Намъ доставленъ обвинительный актъ по дѣлу 21 батумскихъ рабочихъ, преданныхъ кутаисскому окружному суду по дѣлу о бойнѣ, произведенной мѣстными властями 9 марта 1902 года. Согласно обвинительному акту, поводомъ къ безпорядкамъ въ Батумѣ послужило увольненіе 26 февраля 389 рабочихъ съ завода Ротшильда. Общее число рабочихъ на заводѣ равнялось 900; увольненіе столь значительной части рабочихъ объясняется „сокращеніемъ спроса на керосинъ въ жестинкахъ“. 27 февраля всѣ рабочіе завода бросили работу; „они требовали, чтобы никого не увольняли, а если работы на всѣхъ не хватитъ, то чтобы заводъ установилъ ихъ очередную смѣну, причемъ тѣ, которые были бы заняты работами, получали бы полную рабочую плату, а внѣочередные, оставшіеся безъ работы, получали бы половину этой платы.“

Далѣе, обвинительный актъ сообщаетъ, что прибывшій въ Батумъ кутаисскій военный губернаторъ, собравъ ствечниковъ, пригрозилъ всѣмъ тѣмъ, которые не пойдутъ на работу, высылкой этапомъ на родину и, когда увѣщанія не возымѣли дѣйствія, полиціи „по указанію администраціи завода Ротшильда“ арестовала въ ночь на 8 марта 32 рабочихъ для высылки по этапу. 8 марта толпа человѣкъ въ 400 явилась къ позвѣщенному утромъ, требуя „освобожденія задержанныхъ товарищей“. Отъ полицейскаго управленія толпа направилась къ зданію тюрьмы, куда прибывшій за нею полк. военнаго губернатора полк. Дрягинъ вызвалъ роту 7 кавказскаго стрѣлк. батальона. Толпа требовала, чтобы или арестованныхъ выпустили, или арестовали всѣхъ. Полк. Дрягинъ исполнилъ послѣднее и, арестовавъ 348 человѣкъ, вмѣстѣ съ 32 заключенными ранѣе въ тюрьмѣ, увезъ всѣхъ въ пересыльную тюрьму. На слѣдующее утро, 9 марта, въ девятомъ часу къ пересыльной части подошла огромная толпа рабочихъ съ вожаками впереди, шестью правильными рядами съ пѣснями, шумомъ и свистомъ“. Вышедшему навстрѣчу полк. Дрягину стоявшіе по главѣ толпы рабочіе Мих. Хриняшинъ и Теофилъ Гогиберидзе заявили отъ имени толпы то-же самое требованіе — или освободить заключенныхъ, или арестовать всѣхъ. Но этотъ разъ полковникъ отвѣтилъ приказомъ расходиться. Въ виду отказа толпы исполнить это приказаніе, Дрягинъ вызвалъ въ подкрѣпленіе къ стоявшей здѣсь командѣ крѣпостного батальона роту 7 кавказск. стрѣлк. батал. На попытку создать очистить площадь отъ рабочихъ, послѣдніе отвѣтили градомъ камней. „Рабочіе пытались отнять ружья у солдатъ и слышны были крики: бей ихъ, бери ружья, они не могутъ стрѣлять!“. Къ рабочимъ, бывшимъ на площади, присоединились заключенные въ пересыльной части, бросавшіе оттуда камни и подъ конецъ выравшіеся изъ тюремнаго двора. Въ заключеніе войска стали стрѣлять и убили 14 рабочихъ и многихъ ранили. Задержанные въ толпѣ и позднѣе — до указаніямъ полицейскихъ — 21 рабочій обвиняются въ явномъ противодѣйствіи мѣстной административной власти съ цѣлью принудить ее освободить арестованныхъ рабочихъ, орлѣевъ Гогиберидзе (26 л.) и Хриняшинъ (31 г.) „управляли дѣйствіями толпы“, т. е. по 13-ой, 264 и 1-ой ч. 266 ст. Улож. о Нака.

По поводу этого обвинительнаго акта нашъ корреспондентъ пишетъ:

По показанію жандарміи. полк. Зейдлица толпа, хлынувшая изъ воротъ пересыльнаго пункта, оказалась между войсками и толпой, стоявшей на улицѣ. Зейдлицъ призналъ, что солдаты выпедшіе хотѣли бѣжать, то не могли-бы этого сдѣлать, такъ какъ выхода не было. Прокуроръ въ обвинительномъ актѣ поэтому-то предпочелъ показаніямъ полк. Зейдлица показанія перевощика Жанз. Упр. Кикина, который, напротивъ, утверждалъ, что у толпы былъ выходъ направо отъ воротъ.

Въ другомъ случаѣ обвин. власть поступила какъ разъ обратно. Никто изъ свидѣтелей, стоявшихъ около губернатора, въ томъ числѣ и Кикина, бывшій рядомъ съ Зейдлицемъ, не видѣлъ, что Гогеберидзе, разговаривавшій съ помощникомъ губернатора, при приближеніи стрѣлковъ бросился къ нимъ съ ириками навстрѣчу. Это усмотрѣлъ только Зейдлицъ и только на основаніи его показаній Гогеберидзе привлеченъ, какъ вожакъ толпы, будто бы призывавшій ее къ насилію.

Обвинительный актъ совершенно игнорируетъ обстоятельство, установленное большинствомъ свидѣтелей: помощ. губер. Дрягинымъ, жанд. полк. Зейдлицемъ, офицерами и приставами, что во время всѣхъ волненій между рабочими замѣчалась группа, настойчиво требовавшая отъ губернатора освобожденія товарищей, не въ то же время сдерживавшая толпу отъ всякихъ насилій. Къ числу этихъ лицъ принадлежали Гогеберидзе и Хиряшинцъ, которые обвинительнымъ актомъ выставляются, какъ руководителя насильственнаго сопротивленія.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на изъ высшей степени странные пріемы слѣдственной власти для открытія виновныхъ. Не говоря уже о пользованіи агентурными свѣдѣніями, о которыхъ цинично говоритъ самъ обвинительный актъ, надо представить себѣ обстановку, при которой составлялся списокъ обвиняемыхъ. Когда 14 труповъ и десятки четыре раненыхъ были привезены съ мѣста побоища въ военный госпиталь, туда явился судебный слѣдователь Плетнионъ, который опросилъ всѣхъ раненыхъ и тѣхъ изъ нихъ, которые показали, что насиліе начато войсками, а не толпой, зачислилъ въ число обвиняемыхъ. Хорошій пріемъ для того, чтобы освободиться отъ свидѣтелей защиты, такъ какъ если они и будутъ оправданы, они не будутъ свидѣтельствовать.

О легкомыслія, съ которыхъ люди привлекались въ качествѣ обвиняемыхъ, можно судить по слѣдующему. — Околоточный надзиратель Кардашевъ заявилъ, что онъ видѣлъ, какъ Гогеберидзе дрался съ солдатами. Только на этомъ основаніи послѣдній былъ первоначально привлеченъ къ обвиненію. На другой день Кардашевъ арестовалъ на улицѣ Бахтадзе и заключилъ, что дрался не Гогеберидзе, а Бахтадзе. Въ результатѣ оба изъ сквиъ подсудимыхъ. Слѣдователь въ порывѣ усердія привлекъ въ качествѣ обвиняемыхъ и посадилъ въ тюрьму около 10 человѣкъ только потому, что показаній ихъ были невыгодны для администраціи. Прокурорская власть расоорядилась объ ихъ освобожденіи за отсутствіемъ какихъ бы то ни было уликъ къ ихъ обвиненію.

Начальство слѣдователя доходило до того, что онъ сѣлялся въ своихъ постановленіяхъ о заключеніи подъ стражу какъ то, что за два дня до столкновенія администрація арестовала данное лицо и потому де одному оно является солидарнымъ съ рабочими, гопротивлявшимися войскамъ.“

Наложенная въ обвинительномъ актѣ исторія того, какъ правительственныя власти вызвали „безпорядки“ и заключили ихъ хладнокровныхъ убійствомъ 14 человѣкъ, можетъ служить иллюстраціей къ агитаціонной запискѣ г-на Нитте о преступномъ отношеніи самодержавнаго правительства къ профессіональной борьбѣ рабочихъ.

Послѣдствія Кіевскаго побѣга. Какъ намъ сообщаютъ кіевскій губернаторъ получилъ выговоръ за дозволеніе политическихъ заключеннымъ гулять по вечерамъ. За то-же, по слухамъ тюремный инспекторъ уволенъ отъ должности. Отъ должности уволенъ и помощникъ смотрителя Сулима, забредшій вечеромъ 18 августа, на свое несчастье, въ тотъ корпусъ, откуда имѣлъ мѣсто побѣгъ; онъ его только изъ тюрьмы, что, разговаривая съ заключенными изъ корпусѣ, онъ не слышалъ, что дѣлалось на дворѣ. Другой помощникъ смотрителя Ѳедоровъ — дежурилъ въ этотъ день — отданъ подъ судъ. Четыре жандармскихъ офицера подъ наблюденіемъ товарища прокурора Корсака ведутъ слѣдствіе о побѣгѣ. Не знаемъ, какой изъ нихъ варварски избилъ выманнаго для дачи показаній надзирателя Войтова (предварительно избитаго тюремнымъ начальствомъ). По Кіеву ходятъ упорные слухи о томъ, что другой надзиратель Лука Степакычъ, предвидя ту же участь, повѣсился. Слухъ этотъ не провѣренъ и опронергается однимъ изъ нашихъ корреспондентовъ.

Что касается самихъ бѣжавшихъ, то всѣ они успѣшно скрылись отъ преслѣдованія полиціи, за исключеніемъ Б. Плесецкаго, который вскорѣ послѣ побѣга былъ арестованъ въ Кременчугѣ въ ночлежномъ домѣ. Плесецкій отвезенъ въ Кіевъ и помѣщенъ въ крѣпость. Черезъ нѣсколько дней послѣ побѣга Кіевская полиція обыскала дворниковъ, что въ случаѣ розыски І. Басовскаго, І. Блюменфельда и В. Крохмалія розыскавшій получитъ по 1000 р. за каждаго.

Курскъ. Въ теченіе недѣли нашъ городъ былъ „центромъ“ русской жизни. У насъ, или точнѣе, въ 6-ти верстахъ отъ насъ гостилъ царь, у насъ говорилось „историческія рѣчи“ сословіямъ, у насъ всемогущій Плеве читалъ въ сердцахъ представителей этихъ сословій, чтобы впослѣдствіи... прописать имъ... Впрочемъ, г.г. дворяне объ уже прокалгать тутъ же на мѣстѣ. — Какъ вамъ нравится, курскіе дворяне письмо на имя г. Евреинова выразили благородное негодованіе на неблагородный способъ обращенія министра Внутреннихъ Дѣлъ съ представителями „первенствующаго сословія“. Казалось бы, послѣ такого обращенія и такого письма г. Плеве не могъ разсчитывать на дачковый пріемъ со стороны курскаго дворянства. Нѣкоторые изъ дворянъ такъ именно и думали поступить и предлагали при пріемѣ государя въ дворянскомъ собраніи совершенно обойти г. Плеве и не посылать ему пригласимъ.

Плеве легко разстроилъ эти козни. Узналъ ли онъ объ этомъ, почуялъ ли верхнимъ чутьемъ опытнаго сыщика, только незадолго до пріема выразилъ губернскому предводителю желаніе посѣтить дворянскій домъ. Дурново немедленно объ этомъ поспѣшилъ оповѣстить уѣздныхъ предводителей, предлагая достойно встрѣтить высокаго гостя. И они явились. Да не только они, но и свиъ порученный и обиженный А. Н. Евреиновъ. Высокій посѣтитель былъ необычайно ласковъ и привѣтливъ. Хвалилъ докъ, хвалилъ дорогое убранство, на которое въ чаяніи новыхъ подачекъ не поскупились дворяне для царскаго пріѣзда (все изъ твоего кармана, товарищъ-рабочій, да на счетъ мужицкой мошны) и въ особенности остался доволенъ роскошными гламкими залоиъ. — „Акустика плоха“, замѣтилъ кто-то изъ предводителей. — „Ну, у курскихъ дворянъ прекрасныя легкія,“ милостиво оощутилъ министръ, намекая на крупный и „громкій“ разговоръ, который онъ имѣлъ съ Евреиновымъ. — „Судженскій предводитель не нуждается въ акустическихъ приспособленіяхъ для того, чтобы его слышали“... „А вы значительно поправились послѣ Петербурга, продолжалъ Плеве, обращаясь къ Евреинову, знаете... осанка у васъ“... сдѣлалась какъ-то представительнѣе“... — „Это Ал. Вл. завѣдовалъ убранствомъ,“ замѣтилъ Дурново, желая поспособствовать возстановленію реоутаціи неблагонаміреннаго колегги. — „А! прекрасный, прекрасный вкусъ. Очевидно, вы большой знатокъ по части... эстетики.“ Ловкій человѣкъ г. Плеве! Отчитать въ Петербургѣ, высмѣять въ Курскѣ и остаться въ дуракахъ (простите! но не могу подыскать болѣе учтиваго выраженія) и г. Евреинова, и курскихъ дворянъ вообще.

За г. Плеве я чуть было не позабылъ о царѣ. Что дѣлать? Это обычный удѣлъ маленькаго Николая. Богъ забылъ надѣлить его разумомъ и волею — качествами, хотя и не безусловно необходимыми для человѣка въ его положеніи (,самодержца полумірa“), но и не совсѣмъ лишними. — министры только потому не забываютъ, что приходятся давать ему бумаги на подпись... Курская полиція, въ хлопотахъ объ охранѣ его особы, позабыла-что царь долженъ быть встрѣчаемъ не одними шпіонами, а какъ

это не безпокойно, но и настоящимъ народомъ. Товарищъ-читатель не върить, и между тѣмъ — это фактъ. Ни придавайте значенія телеграммамъ Россійскаго агентства о несчѣтныхъ толпахъ, восторженныхъ, громовыхъ кликахъ, слезахъ умиленія и пр. Все это даже не обычныя гиперболы агентства, и прямая ложь. Быть народъ, и то не въ такомъ количествѣ, котораго можно было ожидать отъ такого города съ 50 тысячами населенія, только въ мѣстахъ остановокъ царя. Вообще же на улицахъ, по которымъ слѣдовалъ царскій поѣздъ, народу было мало, „ура" были жидки, и въ иныхъ мѣстахъ не было ни народа, ни ура... Привязокъ, нос республиканское сердце радовалось, видя такой пассажъ (отправились въ Курскъ на „маневры", а ожидалъ „патріотическихъ" неистовствъ). Радость мою отравляла мысль, что отсутствіе народа при проѣздѣ царя является не слѣдствіемъ антидинастическихъ чувствъ населенія, а результатомъ „мѣръ" администраціи. — Послѣдняя сдѣлала все отъ нея зависящее для того, чтобы охладить вѣрноподданническій пылъ курянъ. (Сердечное спасибо ей за это!) Предо мною билетъ, подаренный мнѣ однимъ почтеннымъ гражданиномъ на память о пребываніи моемъ въ родномъ городѣ. Билетъ этотъ выданъ ни болѣе ни менѣе, какъ „на право нахожденія на улицахъ, въ домахъ и вообще въ мѣстахъ по пути слѣдованія государя-императора въ г. Курскѣ". А вы жалуетесь на отсутствіе правъ, товарищи! Какихъ еще правъ вамъ нужно. Шутка сказать: „право нахожденія на улицахъ!" „Вотъ счастье, вотъ права!"—сказалъ бы Пушкинъ. Кромѣ этихъ билетовъ, было придумано еще нѣсколько видовъ: „кучерамъ" и извозчикамъ „на право проѣзда въ мѣстахъ пребыванія" царя и другіе, звиченіе которыхъ позабыло... Ясное дѣло, что такіе билеты могли получить сравнительно немногіе. Въ большинствѣ же случаи о билетахъ называли раздраженіе и боязнь, что безъ билета „царя-то не увидишь, а мъ шею накличутъ." А тутъ еще повальные осмотры подвальныхъ помѣщеній, по главнымъ улицамъ запечатываніе погребовъ. Въ еврейскихъ кварталахъ, гдѣ живетъ ремесленная бѣднота, передъ пріѣздомъ производились и совсѣмъ ужъ гнусныя наслѣдованія. Изъ дома въ домъ ночью шаталась шайка жандарвовъ, перерывая все вверхъ дномъ, оскорбляя чувство стыдливости женщинъ и дѣвушекъ... По отношенію къ торговымъ помѣщеніямъ было придумано также мѣры. Съ владѣльцевъ лавокъ и магазиновъ, расположенныхъ по главнымъ улицамъ, кромѣ подписки, взятой со всѣхъ вообще хозяевъ квартиръ о недопущеніи ихъ себѣ въ день пріѣзда лицъ, не снабженныхъ преслоутными билетами, отобрали еще и другая подписка, по которой они обязывались торговли не производить, но и магазиновъ не запирать. Иначе, молъ, вилъ закрытыхъ ставнями дверей и оконъ произведетъ удручающее впечатлѣніе на императора.

Наканунѣ пріѣзда администраціи понялъ, что въ своемъ охранительномъ усердіи зашла слишкомъ далеко и рискуетъ имѣсто „патріотическихъ" манифестацій устроить комичное слѣдованіе царя по пустынными улицамъ. И вотъ, высуня языки, почались околоточные и пристава новѣщать курянамъ, что царя всѣ увидятъ. Разсказываютъ, что это благовѣстивки прежде всего вашли на оторопѣвшихъ и со сна (дѣло было ночью) ничего не понимавшихъ извощиковъ, справедливо полагая, что но лошадяхъ благая вѣсть быстрѣй распространится по городу. Было, однако, уже поздно, контръ-мѣры не помогли и „народныхъ массъ" не создали.

Не забыты были, конечно, и „враги порядка". Рано ни зорькѣ были приглашены въ участки и тамъ задержаны до вечера: Ермолова, Фортунатова, Н. Никитинъ, Каллистратова (жена стат.) и бывш. стат. Поповъ. Къ нимъ присоединили задержанныхъ на улицѣ Воробьева (раб.) и Будникова (студ.). Въ участкахъ же сидѣло и 7 арестьянъ, задержанныхъ съ прошеніями ни высочайшее имя. (Одинъ частный пристазъ хвастался, что одинъ онъ отобралъ у крестьянъ болѣе 40 такихъ прошеній. Вотъ они, истонные-то самодержцы!)

Всѣхъ этихъ лицъ и задержали и выпустили самымъ безцеремоннымъ образомъ. Городовые ваяли, городовые и выпустили, а за что, про что — начальство знаетъ. Глупые и смѣшные вы люди, гг. охранители. Отъ кого вы обережете нашего царя? Кому онъ нуженъ, бѣдный, убогій Пика? Придетъ время мы, конечно, его уберемъ, но уберемъ безъ шума и треска, выстрѣловъ, такимъ манеромъ отправимъ на теплыя воды коротать остатки дней изъ спиртвтическихъ гаданіяхъ да размышленіяхъ о великихъ, но невольныхъ грѣхахъ, совершенныхъ имъ передъ родиной и трудящимися людомъ. А ока пусть себѣ тѣшится, пусть себѣ катается, доказывая народу наглядно все убожество, до котораго дошло въ его лицѣ самодержавіе. Правда, это стоитъ денегъ, но дарюмъ ничего не дается... Курскіе мужики чешутъ себѣ въ затылкахъ, пидя, какая уйма денегъ (до 16 мил., если вѣрить слухамъ) пошло на царскую поѣздку и маневры, въ которыхъ московскій дядя царь, вел. кн. Сергѣй вовсю обиружилъ, какимъ глуоымъ и безтолковымъ людьмъ замѣщаются въ настоящее время высшія государственныя и военныя должности. Но тогъ же нурскій мужикъ разсуждаетъ: „Вотъ жили себѣ тихо и царя не видали, а какъ забунтовали и царь пріѣхалъ. Къ новому году, слышь, будутъ землю дѣлить." Крестьяне, болѣе осѣдомленные о причинахъ царенаго пріѣзда и слышавшіе или читавшіе его рѣчи, разсуждаютъ не менѣе революціонно, но болѣе осмысленно. „Ди, говоритъ одинъ, пріѣхалъ... Почитте, говорить, что богатѣютъ не захватомъ чужого добра, а отъ честнаго труда, бережливости и жизни по заповѣдямъ Божьимъ." Мы-то, братъ, видали, какъ богатѣютъ, а ты, видно, не очень въ этомъ смыслишь... Тоже, нашелъ дураковъ учить."

Не хочетъ, а учитъ, открываетъ глаза народу Пика. Пусть не себѣ бдитъ пока что. Мы его не тронемъ. Кто-нибудь.

Архангельскъ. („Стачка"). Лѣсопромышленниковъ. Между управленіемъ Государственныхъ Имуществъ и мѣстными лѣсопромышленниками возникло уже давно непріязненныя отношенія, вызвавшія, наконецъ, настоящій бойкотъ у мѣстныхъ буржуа лѣсопромышленниковъ по отношенію къ казенному лѣсу. Новодомъ для бойкота послужили установленныя казной цѣны на отбленный лѣсъ. Всѣ лѣсопромышленники Архангельской, а за ними и Вологодской губ. отказались покупать казенный лѣсъ, такъ что на зиму совершенно почти нѣтъ заготовленнаго лѣса и всѣ со дня на день ждутъ пріостановки всѣхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Наша терпитъ весьма чувствительные убытки, особенно, если принять во вниманіе тѣ милліонные обороты, которыми нѣкогда поручаетъ лѣсопромышленность только одинъ Архангельской губ., не говоря уже о Вологодской.

Значительные бюджетные недоборы по Управленію Госуд. Им. сильно встревожили нербера казеннаго сундука г. Витте, и онъ теперь рветъ и мечетъ на Ермолова за то, что онъ добываетъ мало денегъ. Говорятъ, что создавшіяся на этой почвѣ конфликтъ обѣщаетъ со стороны Витте перехолъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Ермолова...

Но „ланы дерутся, а у хлопцевъ чубы трещатъ", искусственно созданный ирнялсъ изъ нашей лѣсопромышленности выбрасываетъ на улицу тысячи рабочихъ, занятыхъ обыкновенно въ этой промышленности и какъ разъ въ такое время, когда некуда больше дѣться. Положеніе ужасное... Что будетъ здѣсь въ предстоящую зиму, трудно себѣ представить, такъ какъ лѣсопромышленность — единственный способъ добывать хлѣбъ для голодной архангельской деревни. Кромѣ мѣстныхъ крестьянъ, на лѣсопильныхъ заводахъ въ Архангельскѣ, особенно съ проведеніемъ желѣзной дороги, работаетъ пришлый элементъ изъ центральныхъ разоренныхъ деревень. Обыкновенная заработная плата на мѣстныхъ заводахъ даже въ хорошій годъ почти нищенская, а если прибавить къ этому, никакій мультурный уровень здѣшняго рабочаго, не утюшаго еще отстаивать и своихъ ближайшихъ экономическихъ интересовъ и всяческая эксплуатируемаго „чумазыми" лѣсопромышленности, то картина жизни мѣстнаго рабочаго, не ватушаются еще въ классовую борьбу, получается довольно мрачная. Во всякомъ случаѣ, этотъ годъ съ „кризисомъ", вызванными бойкотомъ эксплуататоровъ, долженъ кое чему научить и здѣшняго забитаго полурабочаго и создасть довольно благопріятную почву для соціалъ-демократической агитаціи и пропаганды. Попытки до сихъ поръ въ этомъ отношеніи были почти неудачны, такъ какъ онѣ волей неволей распространялись лишь на тѣсный кругъ болѣе культурнаго пришлаго рабочаго люда, касса же еще спала. Теперь же не то. Симптомовъ новаго настроенія массы здѣсь много. Недовольство распространяется и на загнанную и забитаго безпросвѣтной нуждой архангельскаго пролетарія.

Изъ области сыска.

Совершенно секретно.

М. В. Д.

....го Губернатора.

По канцелярія.

6-го іюня 1902 г. № 1559

Циркулярно.

Г.г. Полицмейстеру и уѣздньшъ исправникамъ ... губерніи

Изъ полученныхъ мз департамента полиціи свѣдѣній усматривается, что въ настоящее время наиболѣе серіознымъ значеніемъ среди членовъ революціонныхъ сообществъ, присвоивающихъ себѣ наименованіе „партіи соціалистовъ-революціонеровъ" пользуются розыскиваемыя циркулярами Департамента Полиціи нижеслѣдующія лица:

1) Гершунъ (онъ же Гершунъ, онъ же Гершуниъ) Григорій Андреевъ, изъ мѣщанъ гор. Шавли Ковенск. губ., ярлъ бахтерюбогъ; подробныя свѣдѣнія о прошлой дѣятельности, о родственныхъ связяхъ, примѣтахъ заложены въ циркулярѣ отъ 22 іюня 1901 года за № 2234 и въ приложеніи къ циркуляру отъ 1 мая 1902 года за № 3362, при коемъ разослани и фотографическая наіпточка.

2) Василевскій Петръ Ивановъ (циркулярѣ отъ 1-го апрѣли 1902 года за № 2447.)

3) Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна, уроженная Верлго, крестьянка Забайкальской области, Селегинскаго округа, Иволкинской волости, Зуевскаго селенія (циркуляры отъ 12 октября и 12 ноября 1901 год. и 1 мая 1902 год. за №№ 3362, 3947, 3392).

Департаментъ Полиціи придаетъ первостепенное значеніе розыску названныхъ лицъ, а потому предлагаетъ принять всѣ находящіяся въ распоряженіи полиціи мѣры мъ розыску ихъ и съ этой цѣлью провѣрдить всѣми способами подозрительныхъ лицъ и сподонумныя съ чинами общей и жандармской полиціи усиленно задержать названныхъ преступниковъ, подлежащихъ препровожденію въ распоряженіе Начальника С.-Петербургскаго Губернскаго Жандарискаго Управленія.

Поставляя объ изложенномъ къ извѣстность г.г. Полицмейстера и Уѣздныхъ Исправниковъ, предписываю имъ установить чрезъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ полиціи самое тщательное наблюденіе за появленіемъ означенныхъ личностей и, кромѣ того, провѣрить всѣхъ вообще подозрительныхъ лицъ къ подвѣдомственныхъ имъ районахъ, — съ цѣлью выисненія, не скрывается ли у нихъ Гершунъ, Василевскій и Брешковская и въ случаѣ обнаруженія ихъ такимъ путемъ, — немедленно ихъ арестовать и поступить согласно указаній Департамента Полиціи.

Вмѣстѣ съ симъ предписываю г.г. Полицмейстеру и Уѣздными Исправникамъ оказывать чинамъ жандарской полиціи всякое содѣйствіе, въ видахъ обнаруженія Гершуни, Василевскаго и Брешковской, фотографическія карточки которыхъ при семъ прилагаются.

Подписалъ: Губернаторъ .... въ

Скрѣпилъ: Управляющій Канцелярій ....ъ

Вѣрно: за Помощ. Правит. Канцеляріи (подпись неразборчива).

Е. К. Брешко-Брешковская — извѣстная пропагандистка 70-хъ годовъ, осужденная на нагорку по дѣлу 193-хъ и нѣсколько лѣтъ назадъ пернушавшаяся въ Россію.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Въ городѣ распространенъ и ходитъ по рукамъ гектографированный листокъ „Долой сонъ-деморкотію!", подписанный „Группой независимыхъ". Листокъ распространенъ среди машиностроительныхъ рабочихъ...

Общее его содержаніе — критика дѣятельности соц-дем. Особенныхъ нападеній подвергнуты „оппортунисты" „взявшими наоодиаго дѣла", причемъ на ряду съ Фольмаромъ, Мильераномъ, Жоресомъ — стоятъ Бебель и Плехановъ.

„Независимые" приываютъ рабочихъ къ личной инищіативѣ, къ личному почину, организаціи ка началахъ „свободной ассоціаціи безъ авторитетовъ, безъ удушливой партійной дисциплины" и приглашаютъ ихъ „открытому протесту, къ борьбѣ съ оружіемъ въ рукахъ съ врагами народа и тиранами." Возваніе кончается словами: „Товарищи, будемъ же бороться, полагаясь только на самихъ себя и прочь орединрасудки, прочь авторитеты. Долой деспотизмъ!"

Очевидно, „независимые" (источникъ этихъ изданій для насъ очевидень) выступаютъ въ новой роли — западно-европейскихъ анархистовъ.

Не прогрессъ-ли это зубатовской политики новой формаціи?!

„Сторонній".

P. S. „Листокъ", въ общемъ, всякому состоятельный, произведетъ на читателей большое впечатлѣніе.

Ставрополь Кавказскій. 28 іюня арестованъ въ городской рощѣ мѣстный крупный землевладѣлецъ Н. Н. Безмѣновъ, живущій на хуторѣ Николина Прокгавь. Безмѣновъ сталъ извѣстенъ своей продолжительной борьбой съ мѣстнымъ судомъ и администраціей, повинившей на почвѣ ограженія имъ своихъ личныхъ имущественныхъ интересовъ. Въ этой борьбѣ Безмѣновъ пришлось нѣсколько разъ судиться по обвиненію въ оскорбленіи должностныхъ лицъ, о чемъ онъ разсказываетъ въ напанной имъ брошюрѣ („Дѣло Безмѣновыхъ"). За нѣсколько дней до ареста Безмѣновъ судился въ Ставропольскомъ окружномъ судѣ за оскорбленіе словами товарища-предсѣдателя окружного суда Дальнина и былъ оприсужденъ къ одному мѣсяцу ареста. Мѣстная администрація ликуетъ, а ей вторитъ тѣ обывателя, которые всегда идутъ впереди „авдоръ начальства". Къ числу такихъ, повидимому, принадлежатъ запрасилы мѣстной газеты „Сѣверный Кавказъ", который оволѣнѣя на Безмѣнова за то, что послѣдній высказывалъ держалсы по отношенію къ предсѣдателю суда — этому представителю „законности" (замѣтка объ этомъ была написана въ доносительномъ духѣ). Судъ въ Ставрополѣ — безъ присяжныхъ, а потому можно себѣ представить, какую „законность" онъ выражаетъ.

Рабій духъ, одушевляющій мѣстную прессу, отличаетъ собой и мѣстную интеллигенцію. Недавно живущій здѣсь г. Нулибко-Корецкій, кричащій на всѣхъ перекрестнахъ о своихъ передовыхъ взглядахъ, побывался съ вице-губернаторомъ Ключарѣвымъ во время устроеннаго послѣднему прошальнаго обѣда (Ключарѣвъ переведенъ въ Витебскъ). Г. Нулибко-Корецкій провозглясилъ за него тостъ, какъ за „лучшаго цензора въ Россіи". Вслѣдъ за Кулибко, редакторъ „Сѣв. Кавказа", г. Енсѣевъ, старѣйшій представитель мѣстной адвокатуры, привѣтствовалъ все того же вице-губернатора. Такіе понятія о тактѣ у нашихъ мѣстныхъ либераловъ!

Неудивительно, что среди царящей здѣсь рабской тишины арестъ Н. Н. Безмѣнова долженъ былъ произвести сенсацію. Вслѣдъ за арестомъ Безмѣнова были арестованы на хуторѣ, гдѣ жилъ Безмѣновъ, двое крестьянъ. Жандармы изъ кожи лѣзутъ, чтобы по что бы то ни стало создать громкое дѣло. Крестьянъ, какъ говорятъ, хотѣли подкупить, чтобы добыть „данныя" для дѣла. За ходомъ послѣдняго всѣ власти слѣдятъ съ неостывающимъ любопытствомъ, такъ какъ всѣ онѣ заинтересованы въ токъ, чтобы какимъ-нибудь способомъ избавиться отъ неспокойнаго человѣка въ своей губерніи.

Изъ сидѣвшихъ въ мѣстной тюрьмѣ двухъ московскихъ студентовъ, отбывавшихъ наказаніе за демонстрацію, одинъ—Корде — былъ выпущенъ до срока, а другой — Захаровъ — все еще сидитъ.

Намъ пишутъ изъ Перми. 20-го августа изъ мѣстной тюрьмы выпущены и оставлены въ городѣ впредь до окончанія дѣла 9 человѣкъ, обвиняющихся въ устройствѣ вечеринокъ во время учительскаго съѣзда: вечеринки устраивались съ преступною цѣлью пропаганды среди учителей. Шесть человѣкъ сидѣло съ февраля-марта, трое—сидѣло всего лишь 10 дней. Выпущены они были послѣ голодовки, въ которой участвовало 6 человѣкъ. Поводомъ къ голодовкѣ послужило введеніе болѣе строгаго режима въ порядкѣ тюрьмы, такъ что требованія ихъ сводились къ требованію, напр., восстановленія обычныхъ прогулокъ и т. д. Голодали они 8 дней, послѣ чего ихъ требованія были удовлетворены. Одному же изъ нихъ, — сотруднику „Пермск. Края"— Трапезникову пришлось проголодать 14 дней, т. къ объ общихъ требованіяхъ онъ присоединялъ еще требованіе своего освобожденія. Свою голодовку онъ прекратилъ лишь тогда, когда ему показали бумагу о скоромъ окончаніи его дѣла. На другой день онъ вмѣстѣ со всѣми другими былъ выпущенъ. Эта голодовка произвела глубокое впечатлѣніе на городское населеніе. Были распространены возванія къ обществу, принятыя послѣдними сочувственно. Вообще въ обществѣ замѣчается увеличеніе революціонной „нервозности".

Большіе толки также вызвало „покушеніе" на инженера М. Д. Назарова: въ окно его квартиры были брошены патроны. Дѣло было вечеромъ, патроны ударился изъ косякъ, упалъ на землю, гдѣ, разорвавшись, ранилъ подбѣжавшаго ночного сторожа (теперь онъ вполнѣ выздоровѣлъ). По этому дѣлу было арестовано 3 проходящихъ случайно рабочихъ, по общему мнѣнію, не имѣющихъ въ дѣлу никакого отношенія. Сначала они сидѣли въ общей камерѣ, но затѣмъ, послѣ посѣщенія тюрьмы жандармскимъ полмойнйкомъ, разсажены по одиночкамъ. Жандармы потираютъ отъ удовольствія руки: вѣдь чуть не терроистическое дѣло наклевывается!

А самъ г. Назаровъ поспѣшилъ поскорѣе убраться, съ соблюденіемъ извѣстной помпы. Въ какъ благодарности за свое патріархальное отношеніе къ рабочимъ (особенно склоняютъ пускать къ ходъ кулаки) онъ устроилъ себѣ торжественныя проводы, причемъ нашелъ рабочихъ, которые согласились сказать ему благодарственныя рѣчи и сдѣлать какія-то подношенія.

Красноярскъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Краси. Комитетомъ Сибир. С.-Д. Союза была распространена прокламація № 14 по поводу наказанія розгами Енисейскихъ рабочихъ, оонушенія и казни Ленерта. Эта первая печатная, съ обозначеніемъ: „Типографія Комитета". Тамъ въ образомъ Краси. Комитетъ въ техническомъ отношеніи прогрессировалъ даже очень успѣшно. — За 6-7 мѣсяцевъ своего существованія онъ перешелъ отъ гектографа (2 прокл.) черезъ литографъ (11 прокл.) до печатнаго станка.

„Столбамъ" (живописныя скалы въ 15-17 верстахъ отъ города), о которыхъ упоминалось уже въ № 22 „Искры", ещи разъ суждено было выграть роль... идіотизмометра для нашей Краснояркой полиціи. 28-29 іюня поклоненіи и любители природы и сильныхъ ощущеній (которыя, какъ извѣстно, получаются ни только отъ головокружительной высоты, но и отъ головокружительныхъ напитковъ!) порѣшили справить юбилей избушки-орюха, возведеннаго ровно 10 лѣтъ тому назадъ самими же „столбистами". Сказано — сдѣлано. За нѣсколько дней до 29 іюня „столбисты" наши начали уже дѣлать приготовленія къ предстоящему торжеству. Полиція, пронюхавъ о никихъ-то сборахъ, имѣющихъ касаніе къ „неблагонадежной" мѣстности, постаралась, конечно, обезпокоиться и тоже стала скаржиться въ походъ на „столбы".

Но ано Петра и Павла на „столбахъ" кишьмя — кишѣлъ народъ. Сюоро (ваные говорятъ — и рянѣе) шмлясь туда и полиціи съ жандармерій. Недалеко отъ избушки-юбиляра былъ разбитъ непріятельскій станъ. Лазающіе по скаламъ и лыпвающіи у скалъ „столбисты", настроенные хотя ужь и весело, но, однако, лесьма еще мирно, — тутъ, естественно, не могли стерпѣть и вознегодовали... Сяніе мундиры уже, конечно, совсѣмъ не входили въ программу празднества! И вотъ къ вечеру, когда немного стемнѣло, по адресу вражескаго лагеря полетѣли со скалъ сосѣднихъ камней всевозможные лозглаы: шапѣма, долой жандармерію, и даже — долой самодержавіе!

Полицій былъ сорванъ красный флагъ съ надписью: „свобода" съ одного изъ нысочайшихъ столбовъ; избушка затѣмъ опѣплена и всѣ въ ней присутствовавшіе, человѣкъ 12-14 аварестованы и подъ конвоемъ, — по нрестьянскимъ подводамъ изъ ближайшей деревни — торжественно ореорвождены до города въ тюремный замокъ.

Большинство изъ арестованныхъ было выпущено въ слѣдующіе же дни. Трое же, признанные почему-то за особо-опасныхъ, просидѣли 3-4 недѣли каждый. Шуму въ городѣ эта полицейска-азіатская исторія надѣлала ужасно много. Иные негодуютъ, иные смѣются. Нрисконрекая полиція, кажется, потеряла теперь всякій кредитъ въ глазахъ даже... обывателя. Крестьяне блнжайшей къ „столбамъ" деревни, принужденные неожданно-негаданно нести „подводную" повинность въ страдную пору, были порядкомъ возмущены полицей и до сихъ поръ надѣваются надъ ней.

Енисейскъ. Въ одинъ прекрасный іюльскій день властями губернскаго города Краснонорска получена была телеграмма изъ г. Енисейска, какъ говорятъ, такого содержанія: „городъ въ осадномъ состоянія". Въ самомъ Енисейскѣ въ этотъ день былъ нарядный переполохъ. Пришли грозные слухи, что рабочіе Нероблѣловскихъ пріисковъ, (которые верстъ за 100-120 отъ города), подвязши красныя знамена, двинулись на Енисейскъ. Энергичная сибирская администрація не растерялась и, быстро приведя въ боевой порядокъ свой жалкій гарнизонъ, выставила его передъ городомъ для отраженія... непріятельской арміи. И вотъ черезъ нѣкоторое время непріятель показался... Человѣкъ 70 рабочихъ съ сопровождавшія своихъ жонъ и дѣтей мирно тянулись къ городу...

Храбрый гарнизонъ мужественно преградилъ „непріятелю" дорогу и грозно вопросилъ: „Стой! Куда! Зачѣмъ?"

— „Въ городъ по начальству, жалобиться на хозяина", — отвѣчали рабочіе.

Но не смотря на такое мирное настроеніе „врага", вся „непріятельская армія" была взята храбрымъ гарнизономъ... изъ плѣнъ и отправлена въ тюремный замокъ.

Скоро всѣ страхи и все это дѣло объяснилось весьма просто. Нероблѣловъ, хозяинъ пріисковъ — типъ таежнаго звѣря-человѣка, на душѣ котораго, какъ говорятъ, лежитъ не мало пролетарской крови, не одна пролетарская жизнь, намѣренно устроилъ весь этотъ переполохъ. Обладая необыкновенной физической силой, этотъ звѣрь нерѣдко собственными руками жестоко расправлялся съ своими рабами-рабочими. И бывали случаи, когда бѣжавшіе изъ его „каторги" исчезали безслѣдно... Вѣдь, тайга велика, темна и молчалива!

По сей звѣрообразному субъекту, какъ оказывается смѣтки, однако, не лишенъ нѣкоторато рода „дяжкозаванной" смѣтки. Когда рабочіе, выведенные изъ себя его придирками и истязаніями, рѣшили сообща бросить работу и идти въ городъ — жаловаться, сей таежный звѣрь доказалъ, что и онъ „плодъ" современной культуры. Прослышавъ, что по Россіи за послѣдніе годы происходитъ что-то не ладное и что къ этомъ „неладномъ" не малую роль играютъ именно — „рабочіе съ краснымъ знаменами", онъ пріѣхалъ къ городъ, обогналъ шествующихъ рабочихъ, и перепугалъ нашихъ властей ужасными заваленіемъ: „республики идетъ!" И, конечно, ловко попалъ въ цѣль. — Передъ россійской полиціей, забронненной изъ глухой таежный уголъ, встялъ грозный призракъ — невѣдомый и страшный... И въ результатѣ — вся эта комедія. Арестованные рабочіе, конечно, скоро были выпущены, а администрація г. Енисейска посгралась замять всю эту исторію. (Вяне-губернаторъ изъ Краснонорска, однако, ѣздилъ зачѣмъ-то въ Енисейскъ).

Одно можно сказать: у страха глаза велики!

Приближающаяся къ Россіи исполинскими шагами политическая революція дастъ о себѣ вѣстичу и къ намъ къ глухую таежную Сибирь, застанлая представителей россійской самодержавно-полицейской власти то тутъ, то тамъ выкидывать емыи одіотскія исторіи.

Иркутскъ. Въ іюнѣ и въ началѣ августа мѣстный комитетомъ Сиб. Соц.-Дем. Союза были распространены 2 прокла-

нація — № 4 и 5: № 4 по поводу маленького народнаго бунта, случившагося у насъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, а № 5 по поводу покушенія на Оболенскаго. Что касается бунта, то дѣло происходило такъ. — Одинъ мошенникъ-лавочникъ, изъ ссыльныхъ черносошныхъ, обсчитать рабочаго (строительнаго). На требованій рабочаго объ отдачѣ тѣмъ, что сталъ выгонять его изъ лавки. Началась ссора. Рабочій апеллировалъ къ присутствующимъ и къ толпѣ возвращающихся съ работы товарищей. Толпа стала громить лавочника, что разнесетъ все. Лавочникъ, видя, что дѣло плохо, выстрѣлилъ въ нападающихъ и всадилъ пулю въ горло одному изъ толпы, а самъ успѣлъ убѣжать в скрыться. Тогда толпа, подкрѣпленная новыми партіями возвращающихся съ работы, вознегодовала и устроила жестокую бомбардировку изъ камней. — Весь товаръ и самое зданіе, гдѣ помѣщалась лавка, черезъ нѣсколько минутъ представляли уже весьма жалкое зрѣлище. Народъ сбѣгался со всѣхъ улицъ сотнями. Новыя и новыя толпы вступали въ ряды разрушающихъ. Появился в нашъ иркутскій люмпенъ-пролетаріатъ, котораго здѣсь (благодаря желѣзнодорожному строительству) довольно много. Картина стала принимать видъ не только внутренній, но в грозный, — грохотъ камней, крики, гиканье, иногда выстрѣлы въ воздухъ — все это начинало походить далеко не на „большой скандалъ", какъ нозварались потомъ представить эту вспышку народнаго гнѣва представители полиціи.

Городовые сбѣжали со своихъ постовъ, кой-кто изъ нихъ былъ побитъ довольно основательно. Вскорѣ прибылъ и болѣе крупный представитель власти — полицейскій приставъ и, войдя въ толпу, властными жестами попробовалъ было разогнать ее. Но, — увы, — весь страхъ и почтительность толпы передъ полиціей исчезли куда-то безслѣдно... и пристава былъ жестоко побитъ. Гиканьемъ, свистомъ и смѣхомъ были прогнаны затѣмъ еще какіе-то два представителя власть. Эти почтенные чиновники прескѣшно улепетывали вдоль улицы! Наконецъ, явился и самъ хозяинъ города — губернаторъ... но в ему пришлось не сладко... Толпа встрѣтила его взъѣвшагося и смѣхомъ. Сидя въ своей коляскѣ, обезкуражженный, онъ разподѣлъ только руками, да растерянно бормоталъ: „Что стакешь дѣлать? Нойска въ городѣ нѣтъ"... (солдаты были увезены далеко на маневры) — Такъ, разводя руками, онъ в уѣхалъ.

Признали было для умиренія нѣсколько пожарныхъ частей, но народъ пригрозилъ изорвать, изрѣзать рукава, если онѣ осмѣлятся разливать. И пожарныя части благоразумно понорились.

Народомъ были разбиты еще двѣ лавки, принадлежащія червесамъ же, прославившимся своими мошенничествами и обвѣшами. И только часамъ къ девяти (началось ихъ съ 8 час. вечера), когда почти всѣ „бунтари" устали и разошлись, прискакали казаки и, напрасно отнискивая „непріятеля", отхлестали по пути кой-кого изъ любопытствующихъ обывателей. Такимъ образомъ день этотъ сталъ днемъ „крещенія" иркутскаго обывателя и черезъ православную казацину: олесть онъ былъ внѣдекъ и причисленъ, наконецъ-то, къ сонму истинно русскихъ и православныхъ...

Вся эта баталія, надо сказать, происходила въ еврейскомъ кварталѣ города и можно было опасаться, что стихійная вспышка эта вожетъ легко превратиться въ анти-еврейскіе безпорядки. Но ничуть не бывало. Лавка чермеса, разбитая вдрызгъ, находилась рядомъ въ одномъ зданіи съ лавченкой еврен-ювелира и въ этой послѣдней не были разбиты даже стекла.

Весь этотъ „бунтъ" скорѣе всего и справедливѣе всего можно назвать анти-полицейскими безпорядками, ибо негодованіе противъ полиціи выразилось здѣсь слишкомъ ярко и опутительно... и не только въ толпѣ „бунтарей", но и въ мнѣсѣ любопытствующей публики. — Иркутская полиція (конечно, по отношенію къ „простому" народу) есть нѣчто невозможное по своей наглости и алчности. Всѣ мошенникп (а также, значитъ, и потерпѣвшіе лавочники) нодъ ея покровительствомъ и защитой. Многіе иркутскіе не сомнѣваются, что на только нѣкоторыя норовства и грабежи провозила съ вѣдома и съ помощью мѣсткой полиціи, но не мало и убійствъ (а они у насъ такъ часты, что наводятъ общую панину и иногда, по вечерамъ, обыватель только въ крайности выѣзжаетъ на улицу, дрожа и крестясь...), въ которыхъ полиція нагрѣвала руки.

Въ послѣдующіе дни за этимъ „бунтомъ" не мало было шуму по городу. Но, поговоривъ немного, особенно когда появились листки по этому поводу отъ мѣстнаго С.-Д. Комитета — обыватели сиоро забыли всю эту исторію. Листокъ Комитета разъяснялъ нецѣлесообразность такихъ протестовъ, указывая на вліяніе народнаго врага — самодержавіе съ его полиціей и на то, какъ слѣдуетъ бороться съ этимъ врагомъ.

[Къ сожалѣнію, листокъ Комитета не совсѣмъ удачно использовалъ этотъ случай въ агитаціонномъ смыслѣ. (Таново мое мнѣніе!) Минювшая эпидемія экономизма, очевидно, помимо собственной воли писавшихъ, отразилась и въ этомъ листкѣ. — Фактъ нрко-политич. характера почему-то непремѣнно понадобилось скрѣпить и связать съ повседневной экономич. борьбой. Не есть ли это принженіе и съуженіе агитаціоннаго размаха?! Наши задачи (полягаю) нользоваться-подобными фактами имено, какъ такоными, способствуя тѣмъ самымъ высвобожденію сознанія рабочаго класса изъ какой сферы повседневныхъ отношеній работника и хозяина. Имѣется только такой способъ использованія фактовъ внѣфабричной жизни и способенъ воспитать политическое сознаніе рабочаго класса.]

Прокламація № 5 по случаю покушенія на Оболенскаго говоритъ, между прочимъ, — что изъ нашей среды всегда найдутся мстители и, опять таки, къ сожалѣнію, не указываетъ на единственную цѣлесообразную форму борьбы — борьбу массъ. —

Объ прокламаціи были распространены въ жел. дор. депо, въ депо ст. Иноцентьевской, въ город. типографіяхъ и по городу.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ*).

Нынѣшній имя и дѣто ознаменованы въ Финляндіи безпримѣрнымъ массовымъ сопротивленіемъ безаконнымъ царскаго правительства. Такого внутренняго и враждебнаго протеста насъ оно не встрѣчало еще нигдѣ. Николай II открылъ въ 1898 г. свой возмутительный походъ на финляндскую автономію проведеніемъ новаго устава о воинской повинности, утвержденнаго имъ 29 іюня 1901 г. вопреки рѣшенію чрезвычайнаго сейма 1899 г. Читателямъ „Искры" (см. №№ 11 и 22) извѣстны суть этого т.-н. „закона", состриппаннаго г. Куропаткинымъ, и грандіозные протесты всѣхъ классовъ населенія финскаго народа противъ этого грубаго насилія. Россійское свнодержавіе, начавъ свою преступную „обрусительную" политику въ Финляндіи съ вопроса, касающагося ихъ одинаковой степени всѣхъ слоевъ народа, сразу открыло глаза почти всѣмъ финляндцамъ на истинный характеръ своей „многосторонней" дѣятельности и достигло ихъ быстраго сплоченія для упорной борьбы за свою конституціонную свободу, утвержденную цятью русскими царями. Дважды обращался песь финскій народъ къ жалкому китаю-преступнику съ лойяльными полумилліонными протестами-адресами, но „Его Величеству было благоугодно оставить ихъ безъ послѣдствій"; также онъ отнесся и къ представленіямъ финляндскаго Сената, единогласному рѣшенію Сейма, грандіозпымъ, истинно-народнымъ демонстраціямъ во многихъ кирнахъ при обнародованіи „закона", солидарному отказу многихъ пасторовъ и большей части городскихъ и сельскихъ общинъ принять участіе въ этомъ царскомъ преступленіи, подачѣ въ отставку (въ видѣ протеста) многочисленныхъ секретарей воинскихъ присутствій и полнаго состава медицинскаго управленія и т. п. Царскіе соѣтники на все это отвѣчали одиѣми лишь безсмысленными угрозами и репрессіями, исходящими отъ царскаго имени.

Второго апрѣля по всей Финляндіи открыли свои засѣданія незаконныя призывныя по воинской повинности присутствія, составленныя „съ Высочайшаго соизволенія" вверные безъ участія выборныхъ общинами членовъ. Юиоши всѣхъ классовъ общества оказались на высотѣ своего призванія — отважнѣйшъ борцомъ за политическую свободу отчизны. Процентъ юношей, отказавшихся исполнить безаконіе, подтвержденное приказаніемъ и угрозой клятвопреступника, достигаетъ въ Вавасой губ. внушительной цифры 85,9 и лишь въ трехъ губерніяхъ онъ ниже 50. Всего изъ 23,757 подлежавшихъ призыву молодыхъ людей явилось къ присутствіи только 9753 чел. Русское правительство прилагало всѣ усилія къ тому, чтобы добиться повиновенія изъ столь важнымъ для себя вопросѣ, какъ военная служба, и всѣ его старанія увѣнчались полнѣйшей неудачей. А чего только ни дѣлалъ царь со своими слугами! Проведеніе его произвольнаго „закона" сопровождалось по всей Финляндіи радомъ грандіозныхъ мирныхъ всенародныхъ демонстрацій, продолжавшихся въ теченіе 3-4 мѣсяцевъ. Въ одномъ лишь Гельсингфорсѣ вслѣдствіе неслыханной наглости нюландскаго губернатора Кайгородова, занимающаго этотъ постъ совершенно незаконно, провзошло 5 (18) апрѣля описанное нами въ прошлой статьѣ избіеніе мирной публики казаками, окончившееся въ сущности настоящимъ пораженіемъ башибузуковъ. Г. Бобрпковъ поспѣшилъ имъ выразить свою похвалу и закончилъ свою резолюцію откровеннымъ признаніемъ главнаго назначенія войска въ борьбѣ съ „внутреннимъ врагомъ". „Державный" господинъ сатрапа пошелъ еще дальше и наградилъ главныхъ виновниковъ избіенія ко дню русской пасхи; такъ, за „отличіе по службѣ" ген. Кайгородовъ получилъ бриллиантовую табакерку, негодный полицейстеръ Карлстедтъ пронаведеть въ полковники, а четыре полицейскихъ чина, присужденныхъ гельсингфорскимъ судомъ за ложное обвиненіе, ложную клятву, незаконный арестъ и т. п. къ тюрьмѣ, „всемилостивѣйше награждены" чинами и деньгами. Николай II „оставилъ безъ послѣдствій" жалобу гельсингфорскихъ гласныхъ и магистрата на Кайгородова и Карлстедта, объявилъ „высочайшій" выговоръ ябоскому губернатору, осмѣлившемуся вчѣшаться 5 апрѣля въ распоряженія Кайгородова по просьбѣ публики, и, наконецъ, приказалъ финляндскому Сенату немедленно выработать проектъ реорганизаціи гельсингфорской полиціи. Гельсингфорскіе гласные отклонили составленный въ такомъ духѣ безсмыслѣнный проектъ Карлстедта, предложившаго, между прочимъ, введеніе петербургскихъ дворниковъ и сыщиковъ, домовыхъ книгъ и т. п. И вотъ полицію беретъ подъ свою „августѣйшую" защиту самъ царь, отровеваво показывая ясѣмъ финляндцамъ свои жандармскіе таланты и симпатіи. Насколько мало русскій сатрапъ въ Финляндіи заботится объ общемъ поддержаніи порядка, доказываетъ его управленіе организованнаго имъ студентовъ и рабочихъ, по янищатячьей гельсингфорскихъ гласныхъ, добровольнаго отряда, съумѣвшаго безъ оружія водворить образцовый порядокъ въ кочь на русскую пасху.

Русское правительство само скоро убѣдилось въ своей ошибкѣ, но исправить ее уже было поздно. Солидарный протестъ новобранцевъ оно объяснялъ, разумѣется, „старанівми агитаторовъ", однако, дѣло отъ этого не выигрывало. Массовый отказъ вкоиечной свидѣтельствуетъ. покатнб. не объ агитаціи, а о политической зрѣлости всего финскаго народа, котораго не могли сбить ни царь-батюшка своими „временными послабленіями", ни его ревностные агенты, пускавшіе въ ходъ, дѣйствительно, „престарую" агитацію. Если финскіе ковобранцы отказались подчиниться казаковскимъ дѣйствіямъ правительства, когда „молчаливый" нилостиво разрѣшилъ призвать всего 2861 чел. въ финскій гвардейскій батальонъ, то нмкъ должны были бы они поступить, если бы ихъ безъ нужной „милости" тысячами стали отправлять на основаніи „закона" г. Куропаткина въ русскія войска въ Россію, гдѣ они даже не понимаютъ самого языка? А такая перспектива открывается передъ финляндской молодежью, если она не съумѣетъ во время оказать отчаяннаго сопротивленія. Агенты самодержавія были поставлены въ тупикъ мужественнымъ поведеніемъ большей части новобранцевъ. Генералъ-губернаторъ еще въ іюнѣ безпокоился прибѣгать къ изобрѣтательности ирнвлудняющаго Сената, настаивая на необходимости во-время принять энергичныя мѣры по отношенію къ неявившимся на присутствія, чтобы внушительно повлілть на благонріятный исходъ новаго набора новобранцевъ въ 1903 г. Дѣло въ томъ, что выборгскій судъ, руководясь финляндскими законами, освободилъ отъ отвѣтственности неявившихся. Бобрпнскъ отлично сознавалъ преступность неявившихся, но потому былъ увѣренъ въ томъ, что любой финляндскій судъ поступилъ бы также. До снхъ поръ еще не состоялось нинаквхъ „мѣропріятій" относительно не повиующейся молодежи. Единственный благоразумный выходъ изъ шекотливаго положенія, въ которомъ очутилось правительство, было бы — оставить безъ послѣдствій" протестъ новобранцевъ и „временно" отмѣнить призывы; затѣмъ поручить финляндскому сейму смягчительно излять новый вановъ о финляндскоиу повинности. Но русское самодержавіе благоразумемъ никогда не отличалось, а потому оно и въ данномъ случаѣ никогда не отказалось, а потому оно и въ данномъ случаѣ ограничилось лишь репрессіи.

Въ связи съ новымъ „закономъ" находятся начавшіяся въ этомъ году „реорганизація" финляндскаго кадетскаго корпуса — сначала съ точнымъ переводомъ на обя мѣстные языка. До снхъ поръ было наоборотъ: русскій текстъ являлся первоиодомъ. Однако, и всѣмъ этимъ далеко не ограничивается „плодотворная" обрусительная дѣятельность царскаго правительства. Въ началѣ сентября финляндскій Сенатъ, безъ всякихъ протестовъ, согласился признать законами 5 указовъ, состриппанныхъ сочиненіе противузаконно русской комиссіей въ Петербургѣ. Такое грубое нѣролюство, какъ новѣйшіе царскіе „законы", возможно только со стороны русскаго правительства, т. е. шайки разбойниковъ. Наша статья и тамъ ужъ затянулась, поэтому, мы укажемъ пока лишь въ нѣсколькихъ словахъ суть новыхъ безаконій, являющихся откровеннымъ попраніемъ основныхъ финляндскихъ законовъ. Къ этимъ указамъ мы, по всей вѣроятности, вернемся въ слѣдующихъ статьяхъ. Первый указъ превращаетъ и формально и практически финляндскій Сенатъ въ учрежденіе, подчиненное волѣ генералъ-губернатора или его помощника. На всѣхъ „наиболѣе важныхъ" засѣданіяхъ хозяйственнаго департамента они будутъ присутствовать вмѣстѣ или по одному, будутъ предсѣдательствовать и „руководить" пренія и т. п. Новый уставъ войдетъ въ силу съ октября 1903 г., когда будетъ введенъ въ этомъ департаментѣ русскій языкъ. Сенату, между прочимъ, заирещено принимать подписанныя нѣсколькими лицами петиціи, въ которыхъ порицаются дѣйствія правительства и т. п. Словомъ, въ благодарность финляндскому Сенату за всю его уступчивость передъ безаконіями Николая II за послѣдніе 2 года онъ фактически будетъ превращенъ въ нацелярію агентовъ россійскаго самодержавія. Такъ какъ всѣ, за немногими исключеніями, финляндскіе чиновники и судьи выказали предвзятость конституцію, то царь повелѣваетъ всѣхъ неудобныхъ для него чиновниковъ смѣщать административнымъ путемъ и представить русскимъ тѣ же служебныя права, какими до сихъ поръ пользовались финляндскіе граждане. Послѣдпихъ „указомъ" санкціонируется практика, такъ какъ съ 1899 г. русскіе чиновники назначались на нѣкоторыя финляндскія должности. Самъ Плеве положилъ начало этимъ „мѣропріятіямъ", занявъ высшій финляндскій постъ, и съ его легкой руки посыпались подобные назначенія.

Недавно Выборгскимъ губернаторомъ назначенъ одинъ изъ прислужниковъ Плеве Мясоѣдовъ, и впервые учреждена новая должность „гражданскаго вѣдомства"—помощника генералъ-губернатора, которую занялъ предсѣдатель Петербургской Судебной Палаты Дейтрихъ, одинъ изъ бывшихъ сотрудниковъ палача русскихъ революціонеровъ. Финляндскія чиновники-граждане заключаются покорными рабами россійскаго тирана. Наконецъ, одинъ царскій указъ запрещаетъ чиновниковъ привлекать къ отвѣтственности за злоупотребленія, совершенныя ими по должности, безъ разрѣшенія ихъ начальства. При чемъ этотъ „законъ", какъ и указъ о сѣщеніи съ должности финляндскихъ чиновниковъ, имѣетъ и обратную силу, т. е. будетъ примѣняться задними числомъ; новодомъ къ такой неслыханной доселѣ въ Финляндіи насѣшникъ надъ законами послужило справедливое осужденіе финляндскимъ судомъ нѣсколькихъ полицейскихъ чиновниковъ и цензоровъ-сыщиковъ, дѣйствовавшихъ во славу самодержавія. Всѣ новѣйшіе преступные указы Николая II, какъ видятъ читатель, находятся въ тѣсной связи и направлены къ уничтоженію независимости и политической свободы въ Финляндіи. Они краснорѣчиво доказываютъ, ясколько представители старо-феиноманской партіи заблуждались, довѣряя пенямъ обѣщаніямъ и наженамъ Плеве, который началъ запугивать съ финляндскихъ близорунми оппортунистами, какъ напр., г.г. Иріо Коскиненъ, проф. Даніельсонъ, архіепископъ Іогансонъ и др. Послѣдніе, въ свою очередь, начали печятко въ своей реакціонной газетѣ „Nusi Suometar" и устно распространять въ Финляндіи ложные слухи и калежды среди легковѣрныхъ людей. Но таковыхъ, къ счастью, оказалось сравнительно немного, тогда какъ подавляющее большинство всѣхъ слоевъ финскаго народа убѣдилось въ томъ, что ему нечего больше ожидать „милостей" и справедливости отъ россійскаго самодержавнаго правительства. Всѣ сознательные финляндцы относятся съистинпымъ сочуствіемъ и пскреней, горячей симпатіей къ борьбѣ русскихъ революціоперовъ и пробуждающагося русскаго пролетарята съ надъхающимъ чудовищемъ. Въ русскихъ семоотверженныхъ борцахъ за политическую свободу финскій народъ видитъ уже своихъ братьевъ, стремящихся къ той же цѣли, которую преслѣдуетъ и онъ. Для финляндцевъ дѣлается ясным, что его будущность связана съ судьбою всѣхъ борющихся съ однимъ и тѣмъ же врагомъ. Дни русскаго царизма, несомнѣнно, уже сочтены, и онъ самъ всячески ускоритъ свою гибель, сѣя повсюду ненависть къ себѣ. Солидарный натискъ всѣхъ страдающихъ отъ позорнаго ига элементовъ свергнетъ русское самодержавіе.

P. S. Лѣтомъ примыкала къ Международному Соціалистическому Бюро изъ Брюссель Финская Рабочая Партія, число членовъ которой въ настоящее время достигаетъ пріблизительно 10,000. Мы предполагаемъ вскорѣ посвятить особую статью финскому рабочему движенію.

*) Подъ этой рубрикой мы намѣрены впредь анкуратно, но возможности въ каждомъ № „Искры", знакомить читателя на основаніи самаго точнаго и свѣжаго матеріала со всѣми наиболѣе возмутительными текущими мѣропріятіями русскаго правительства и борьбой финскаго народа за свою конституцію.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Льговъ, Курск. губ. Въ с. Ольшанкѣ Льговскаго уѣзда одинъ крестьянинъ, зайдя въ лавку, вступилъ въ разговоръ съ хозяиномъ и бывшими въ лавкѣ покупателями на злобу дня — о большихъ лакеврахъ. „Сколько это стоитъ денегъ, сколько стоитъ! И все это съ насъ мужиковъ сдеретъ потомъ, говорилъ крестьянинъ. — Да, съ насъ-то беругъ, а намъ-то ничего не даютъ, черти проклятые", заключилъ онъ свою рѣчь и кстати запусталъ по адресу „возлюбленнаго монарха" крылатое слово, неудобное для печати.

Лавочникъ оказался большимъ „патріотомъ" и немедленно донесъ на рагоиорчиваго мужика становому. Тотъ неправнику, а начальсь „дѣло" объ оскорбленіи Величества. И вотъ въ Ольшанку нагрянули власти: становой, жандармъ, тов. прокурора. Стали судить да рядить. Мужикъ не отпирается. „Ругалъ, говоритъ, было дѣло. Да и какъ не ругать, коли ножу съ нашего брата дерутъ и конца этому дранью не видно." Что дѣлать съ этакимъ упорнымъ злодѣемъ? Въ другое время власти не стала бы долго думать, какъ поступить. А тутъ маневры, петербургское начальство... „какъ, молъ, допустили крамолу? распустили мужиковъ!" И надумали власти предложить Ольшанкамъ, чтобы тѣ составили приговоръ объ исключеніи изъ общества новосителя царскаго имени, какъ порочнаго члена. Предлагаютъ, а Ольшанцы отказываются: „за что-жъ исключать? Онъ мужикъ хорошій, ничего дурного за нимъ не знаемъ." Такъ и не дали приговора. Тогда наиболѣе изобрѣтательный товарищъ прокурора придумалъ исходъ: заимять дѣло такимъ образомъ: предложила мужику подять заявленіе въ томъ смыслѣ, что, дескать, говорилъ онъ въ лавкѣ въ пьяномъ видѣ и очень можетъ быть, что по пьяному дѣлу и царя ругнуть случилось.

Ромны, Полтавской губ. Въ здѣшнюю тюрьму привезли изъ ближайшаго села политическую преступницу „Аришу": у нея пшли нелегальную литературу. Увидѣли у одной дѣвушки брошюру, недозволенную цензурой, спросили, гдѣ достала, указала на „Аришу". Отправились къ виновницѣ преступленія и ярко убѣдились въ вѣрности указанія, — нашли „Аришу" съ полачными. Откуда у „Аришп" литература? Въ Кіевѣ была, барышни снѣзжала съ квартиры, приказала сжечь, и „Ариша" рѣшила, что гораздо полезнѣе повезти въ деревню мужикамъ на „сигарки". На вопросъ — грамотная? — „нѣтъ" отвѣчаетъ. — Кто такая барыня? — „Не знаю". — На какой квартирѣ? — Не помнитъ. Держатъ ее въ тюрьмѣ — все одинъ отвѣтъ. Ничего не знаю, ничего не вѣдаю, книжки привезла на сигарки мужикамъ. Рѣшили отпустить. Во время послѣдняго допроса ввела въ комнату фельдшера изъ ея деревни, она увидѣла его и лишалась чувствія. Ее посадили опять. — Дальнѣйшая судьба „Аришп" намъ неизвѣстна.

Въ имѣніи гр. Ламздорфъ „Вѣтрившихъ" были свѣлные крестьянсніе безоброзки. Крестьяне другого графскаго имѣнія въ Роменскомъ уѣздѣ ждутъ къ себѣ студентовъ, чтобы начать бунтовать.

На днихъ всиыхнуло нѣсколько пожаровъ въ Роменскомъ уѣздѣ: крестьяне поджигаютъ убранный хлѣбъ у помѣщиковъ.

Съ Кавказа. Мѣсяца два тому назадъ крестьяне одного села Кутанеской губ. постановили на сходѣ: не платить попавъ устиновленной обычаемъ олаты (по три руб. съ дома); не платить помѣщикамъ за аренду земли (большинство крестьянъ арендуетъ помѣщичья земля) больше четверти урожая вмѣсто положены; ничего не платить помѣщикамъ за пользованіе пастбищами, лугами и лѣсомъ; не давать прислуги изъ своей среды дворанамъ а нинзьямъ, такъ какъ крестьяне находятъ очень унизительнымъ для себя прислуживать вмъ. Очень сноро такіе же требованія были выставлены почти по всемъ Озургетскомъ уѣздѣ. Крестьяне извѣстили поповъ и дворянъ о своихъ рѣшеніяхъ; тѣ сначала, конечно, и слушать не хотѣли крестьянъ и начали посылать своихъ представителей съ жалобами къ губернатору и дальше. Пріѣзжалъ губернаторъ и пробовалъ уговаривать крестьянъ отказаться отъ постановленія сходонъ, но безуспѣшно: придраться на „законномъ основаніи" онъ не могъ и уѣхалъ ни съ чѣмъ. Тогда князья начали дѣйствовать сами, запросили еще больше арендной платы, не позволяя выгонять на свои земли скотъ и проч. Трожъ наиболѣе злыхъ нинзей и одного попа убили крестьяне. Губернаторъ явился вторично и арестовалъ очень много людей, между прочимъ, трехъ сельскихъ старшинъ, сельскихъ учителей, недавно вынущенныхъ изъ тифлисской тюрьмы литератора Ноя Джорданія и интеллигента Сил. Джаладзе, которые были высланы туда жандармами. По цѣлому уѣзду теперь размѣщены войска. Крестьяне упорно стоятъ на своихъ рѣшеніяхъ и не хотятъ ни въ чемъ уступить. Большинство ооолонъ и нинзей пошли на уступки и признаютъ всѣ

*) Разумѣется, финскіе кадеты спѣшатъ переходить въ университетъ, политехнической институтъ и въ среднія учебныя заведенія.

условія крестьянъ. Оживленіе большое. Батурская соц.-демократическая группа выпустила по этому поводу прокламацію на грузинскомъ языкѣ и обращеніе къ солдатамъ на русскомъ (нелегальное). Движеніе поражаетъ всякаго солидарностью крестьянъ и ихъ большой выдержкой.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Краткій очеркъ рабочаго движенія въ Бѣжицѣ.
(заводъ Брянскаго акціонернаго общества).

Бѣжица представляетъ собой огромный заводскій поселокъ въ 9-ти верстахъ отъ города Брянска, Орловской губ. Населеніе поселка по переписи 97-го года равнялось приблизительно 20-ти тысячамъ, рабочихъ же, работающихъ на заводѣ, считалось въ то время 10-12 тысячъ. Кромѣ того, посредникъ между Брянскомъ и Бѣжицей находится вагоностроительный заводъ Мальцевскаго общества, а въ окрестностяхъ стекляный заводъ того же общества и другіе мелкіе заводы, такъ что весь районъ отъ Брянска до Бѣжицы является кишѣчникъ рабочихъ муравейниковъ... Первая попытка со стороны „интеллигентовъ" завязать знакомство съ рабочими была сдѣлана въ 1896 году; но это была единичная попытка, вызванная, такъ сказать, субъективнымъ желаніемъ познакомиться съ представителями нарождающейся въ Россіи общественно историческої силы... Иначе дѣло обстояло въ 1897 году. Въ это время среди Бѣжицкихъ рабочихъ замѣчается сильное оживленіе. Создается довольно обширный основной кружокъ развитыхъ рабочихъ; образуется кассовая организація съ писаными уставомъ; въ организацію въ самый моментъ ея возникновенія вошло 30-50 членовъ, и затѣмъ она стала быстро расширять свое вліяніе. Одновременно съ этимъ происходили на разъ собранія рабочихъ, иногда довольно многочисленныя; на этихъ собраніяхъ говорились рѣчи и происходили оживленный обмѣнъ мнѣній. Нелегальная литература циркулировала среди всѣхъ причастныхъ къ организаціи на ряду съ усиленнымъ распространеніемъ хорошо подобранныхъ легальныхъ книгъ. Вскорѣ по возникновеніи организаціи, заводская администрація узнала съ завода (вся Бѣжица расположена на заводской землѣ) Б. А. Кварцева, котораго она заподозрѣла въ пропагандѣ среди рабочихъ. Однако, образовательное движеніе среди нихъ продолжало идти своимъ путемъ. Впервые настроеніе рабочихъ вырвалось наружу и всколыхнуло не только мѣстное, но и все губернское общество въ началѣ іюня 1898 года. Нужно замѣтить, что отсутствіе борьбы у Бѣжицкихъ рабочихъ съ администраціей завода въ теченіе 25 лѣтъ, на ряду съ блестящими дѣлами завода, побуждавшими послѣдній добровольно повысить заработокъ рабочаго до порядочныхъ размѣровъ (конечно, при соотвѣтствующемъ повышеніи интенсивности труда) — все это водворило на заводѣ такіе патріархальные порядки, что заводская администрація не могла даже представить себѣ возможности иначе регулировать жизнь рабочихъ, чѣмъ своимъ абсолютнымъ произволомъ. Поэтому въ вѣдѣніи работъ господствовала цѣлая масса самыхъ вопіющихъ нарушеній закона. О табелячъ съ расцѣнками рабочіе не имѣли даже понятія; заработная плата выдавалась разъ въ мѣсяцъ; въ штрафахъ, конечно, полнѣйшій произволъ; дѣлались кромѣ того иныя неюнятные вычеты; купоны въ фабричныя лавки пользовались самымъ широкимъ распространеніемъ и пр. и пр., не говоря уже о безобразномъ обращеніи, о притѣсненіяхъ, связанныхъ съ арендой земли и вообще произвольствомъ на заводской территоріи. Въ маѣ 1898 г. заводъ праздновалъ 25-лѣтіе своего существованія. Высшее пріѣзжее начальство объявило рабочимъ, что по случаю праздника рабочимъ ассигновано 300 тыс. руб. на устройство праздника (или въ качествѣ наградныхъ: достовѣрно неизвѣстно — предполагалось раздать ихъ рабочимъ или устроить праздество). Ювилей прошелъ, но никакого празднества, ни наградныхъ рабочіе не получили. 300 тысячъ канули, какъ въ воду. Уже одинъ этотъ фактъ сильно возмутилъ рабочихъ. Въ среднѣмъ маѣ по заводу были разбросаны листки съ двоякимъ содержаніемъ. Въ одномъ перечислялись всѣ тѣ безаконія (съ указаніемъ соотвѣтствующихъ статей изъ правилъ о фабрикахъ и заводахъ), которыя дѣлала заводская администрація во отношеніи къ рабочимъ, и послѣдніе призывались къ борьбѣ за свое матеріальное положеніе; другой листокъ былъ посвященъ майскому празднику; въ немъ разъяснялось значеніе 1-го мая для рабочихъ и необходимость борьбы съ правительствомъ за политическую свободу. И въ томъ и въ другомъ листкѣ были выставлены опредѣленныя требованія — въ первомъ мѣстныя экономическія, во второмъ — общія политическія. Листки произвели очень сильное впечатлѣніе на рабочую массу. Главное, она въ нихъ ни о чемъ подобномъ даже не слыхала. Конечно, толки эти листки вызвали самые разнообразные, но общее настроеніе стало еще болѣе приподнятымъ, потому что рабочіе почувствовали, что за ними стоитъ какая-то неизвѣстная имъ сила. Въ началѣ іюня это настроеніе разразилось хаотической бурей, такъ какъ въ цѣломъ рабочая масса въ Бѣжицѣ была еще слишкомъ сѣра. Случился инцидентъ, указывающій степень того деспотизма, который царилъ на заводѣ. Мальчикъ — сынъ рабочаго — задумалъ подразнить собаку одного изъ заводскихъ сторожей; послѣдній послѣ одного двухъ окриковъ на этого мальчика, выхватилъ револьверъ и наповалъ убилъ имъ несчастнаго шалуна. Терпѣніе рабочихъ лопнуло. Мрачные собрались они вокругъ трупа. Сторожъ исчезъ, но явился изъ Брянска приставъ Квятницкій и велѣлъ нести убитаго въ больницу. Рабочіе сдержано, но рѣшительно объявили, что нести въ больницу трупъ они не позволятъ, такъ какъ докторъ такъ зашнуруетъ убійство несчастнымъ случаемъ по собственной неосторожности. Съ развязностью и пылкомъ квартальнаго Квятницкій загналъ по извозчичи на рабочихъ съ прицрадой всевозможныхъ угрозъ. Тогда вдругъ раздался крикъ: „А, онъ еще ругаться! Бить его!" И злополучный квартальный бросился бѣжать отъ ожесточенной толпы, забрался со страху въ попутную рабочую лавочку, ухватилъ тамъ женскій костюмъ, протѣзъ въ кухонь и оттуда самымъ трагикомическимъ способомъ какъ-то улизнулъ во-свояси. Между тѣмъ, толпа бросилась громить лавки; разбила пивную, булочную; кто-то бросилъ при этомъ спичку или папиросу въ сѣнн булочной. Булочная вспыхнула. Отъ нея загорѣлась механическая мастерская, тушить пожарь рабочіе не позволили и перерѣзали одинъ или нѣсколько пожарныхъ рукавовъ. Пробовали разбить домъ директора. Разломали одинъ большой заводскій магазинъ. Бросились было къ потребительской лавкѣ, но ее отстояли рабочіе же, участвовавшіе въ потребительномъ обществѣ. Всю заводскую администрацію буквально оставили панина. Директоръ бѣжалъ въ Петербургъ, оставивъ весь домъ свой открытымъ. Другіе служащіе бѣжали тоже, куда попало, наскоро захвативъ съ собой лишь самое необходимое изъ имущества, остальное же бросая на произволъ судьбы. Побоища не было, но не разъ дѣло обострялось настолько, что еще моментъ... раздадасъ бы команда: пли. Такъ, въ одномъ дворѣ рабочіе бросились къ выходу; оказалось, онъ занятъ солдатами подъ командой полковника и одного или двухъ офицеровъ. Офицеръ пустилъ въ ходъ обычное средство — самую отборную и самую грязную ругань. Въ этотъ моментъ какой-то рабочій изъ толпы огрѣвалъ его лопатой. Поражеиный и сконфуженный, смѣхъ жарса кричитъ команду ихъ прилгу, солдаты берутъ ружья на плечо. Въ этотъ моментъ одинъ изъ рабочихъ обращается къ офицеру и солдатамъ съ горячей рѣчью. „Г. офицеръ! что мы хотите дѣлать: вы хотите устроить взаимное избіеніе братьевъ". Офицеръ, ваволюванный, говоритъ: „Проходите, скорѣй"! господа и открываетъ проходъ; въ то же время что-то объясняетъ полковнику. Рабочіе подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ, сохранившихъ спокойствіе, товарищей рѣшили уйти, и катастрофа была предотвращена. Въ другомъ мѣстѣ около станціи „Бѣжица" полиція посадила въ вагонъ нѣсколькихъ арестованныхъ рабочихъ. Какъ только остальная масса узнала объ этомъ, она двинулась къ вагону-тюрьмѣ. У солдатъ, приставленныхъ къ вагону, повырывали ружья и вотнули ихъ штыками въ песокъ, которымъ нѣкоторые изъ солдатъ засыпали глаза. Затѣмъ отъ случившагося здѣсь же на станціи пристава (другого — не Квятницкаго) потребовали немедленнаго освобожденія товарищей. Тотъ благоразумно исполнилъ это требованіе, арестованные вышли и толпа съ крикомъ „ура" приняла ихъ въ свою среду. Между прочимъ, рабочіе остановили одинъ изъ пассажирскихъ поѣздовъ, думая найти такъ бѣглецовъ, но остановка закончилась лишь переполохомъ среди пассажировъ, такъ какъ поѣзду скоро позволили ѣхать дальше. Къ ночи весь заводъ былъ оцѣпленъ солдатами; дороги въ Брянскъ тоже были заперты кордономъ солдатъ, который тянулся верстъ на двѣ — на три отъ Бѣжицы. Ночью боялись возобновленія разгрома, и бѣдные солдаты дрожали на своихъ постахъ, такъ какъ ихъ горесть ничего не значила передъ многотысячной толпой. Къ тому же Бѣжица очень удобный пунктъ для разгромовъ, такъ какъ заводъ окруженъ лѣсомъ и парками. Къ слѣдующему дню, однако, все стихло. Черезъ недѣлю заводская работа шла уже своимъ чередомъ. Это была внезапная, стихійная вспышка негодованія и гнѣва рабочихъ противъ безсовѣстнаго 25-ти лѣтняго гнета со стороны заводской администраціи. Какъ водится, послѣ затишья начались аресты. Арестовали сначала громадную массу, но вскорѣ оставили только около 40 человѣкъ. Это были исключительно тѣ рабочіе, которые соблазнились валявшимися по дорогѣ или брошеннымъ изъ настежь открытыхъ домахъ имуществомъ заводской администраціи и попытались сбыть его въ Брянскъ. Нѣкоторыхъ обманули, впрочемъ, какъ подстрекателей, произносившихъ во время разгрома зажигательныя и угрожающія фразы. Въ общемъ взяли самую сѣрую простодушную публику. Только одного или двухъ (Ефимова и еще кого-то) выдѣлили въ качествѣ руководителей и подвергли административному суду. Всѣхъ этихъ 40 человѣкъ продержали цѣлый годъ въ тюрьмѣ, затѣмъ судили и осудили очень сурово (до двухъ лѣтъ арестантскихъ ротъ съ лишеніемъ правъ), и дѣло сказалось вся безчестность замученнаго, коронного суда.

На судѣ ясно было доказано и общепризнано, что „бунтъ" былъ вызванъ самимъ заводомъ, что строго относиться къ „грабежу" при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ дѣйствовали обвиняемые, нельзя, и тѣмъ на менѣе послѣдніе подверглн строгой карѣ, потому что нужно же было наказать кого-нибудь за такій безпримѣрный фактъ въ лѣтописяхъ Орловскаго суда, какъ „бунтъ рабочихъ".

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ст. Адиаданъ (Екатеринославской губ. Славяносербск. у.) На нашемъ Голубовскомъ каменноугольномъ рудникѣ за послѣднее время положеніе значительно ухудшилось: по случаю сокращенія штатъ мастеровыхъ и шахтеровъ сокращаютъ. Литейный совершенно сталъ и около тысячи мастеровыхъ пущены по міру. Не лучше положеніе и на Максимовскихъ шахтахъ.

У насъ рабочихъ до 3000, не считая администраціи и цеха, кузнецовъ, мастеровъ и пр. Положеніе невыносимое: работаемъ 12-13 час.; съ утра до вечера въ сырыхъ подавелькихъ темной шахты. Работа страшно напрягательная и подчасъ не подъ силу. Темно, какъ въ могилѣ, холодно кругомъ, съ потолка капаетъ, часто приходится тратить часы не на выработку угля, а на ремонтъ во время обваловъ. Бываютъ взрывы газа, особенно трудно въ боковыхъ штольнахъ. Работаемъ цѣлую жизнь, какъ кроты, и нѣтъ намъ ни надежды, ни просвѣту въ нашемъ „темномъ царствѣ".

На нашихъ шахтахъ не велась пока систематическая пропаганда, не было организаціи, а на литературу большой спросъ. Инціаторами соціалистической пропаганды были здѣсь безработные, пришельцы съ Юзова, Бахвута, Луганска. Нашъ народъ все неподалжный, темный, большинство орловцы, либо курскіе. Мѣстные хохлы не идутъ на эту каторжную работу.

Исторія нашихъ бѣдныхъ событій—краткая, въ 90 годахъ были бунты. Въ серединѣ 90 годовъ бунты, возникшіе на почвѣ эксплуатаціи рабочаго труда, приняли грандіозные размѣры. Шахтеры поднялись, изломали вагончики, спустили машину, сбили вомпы, рубили лавки, поктору. Пошли по сосѣднимъ шахтамъ, потомъ по селамъ. Мѣстная власть съ земскимъ начальникомъ Соціальскимъ во главѣ пытались прекратить „бунтъ", но безуспѣшно. Въ селѣ повызывали вооруженныхъ крестьянъ съ дубьемъ. Произошла свалка, было много ранено и десять чел. убито, при чемъ ни одного крестьянина, а всѣ наши. „Бунтъ" былъ усмиренъ окончательно только по прибытіи войскъ, двухъ сотенъ казаковъ и роты пѣхоты Пенз. полка, во главѣ съ губернаторомъ Мартыновымъ. Главные „бунтовщики" подверглись экзекуціи. Потомъ былъ въ Луганскѣ судъ, и 20 обвиненныхъ въ бунтѣ и убійствѣ пошли въ Сибирь, кто на поселеніе, кто на каторгу. Злая пронія: въ числѣ осужденныхъ на каторгу оказались и четыре крестьянина изъ сель Голубовки и Михайловки, осужденные за особое рвеніе въ выполненіи приказа начальства.

Послѣ этихъ „бунтовъ" у насъ было ничѣмъ не нарушенное затишье.

И вотъ „кровавая страничка" изъ исторіи ступенькообразно на общемъ сѣромъ фонѣ будничной пролаической обстановки.

Темно, нѣтъ просвѣта нигдѣ, и мы живемъ, не дожденси, когда и у насъ будетъ праздникъ, когда проникнетъ „свѣтлый лучъ" изъ это „темное царство". Сознательный шахтеръ.

Херсонъ. Недавно окончившаяся съ такимъ успѣхомъ стачка на табачной фабрикѣ Лермана вызвала сильное броженіе среди херсонскихъ ремесленниковъ. У насъ въ Херсонѣ насчитывается около 500 ремесленниковъ—обувщиковъ, работающихъ по заказу на обувные магазины. Эта система домашней капиталистической промышленности и въ Херсонѣ проявила всѣ свойственныя ей прелести эксплуатаціи. Мастера, непосредственно получавшіе заказы отъ владѣльцевъ магазиновъ, эксплуатировались этими послѣдними, подмастерья — мастерами. Низкая заработная плата, невозможно длинный рабочій день (отъ 14 до 18 часовъ) —вотъ что, стало, наконецъ, не въ моготу. Успѣхъ Лермановской стачки побудилъ и обувщиковъ, обладающихъ, правда, меньшей способностью сопротивленія, благодаря своей разбросанности по многихъ мастерскихъ,—бросить работу и требовать отъ владѣльцевъ магазиновъ повышенія заработной платы. Забастовали мастера вмѣстѣ съ подмастерьями. Требованіе мастеровъ о надбавкѣ по 40 к. на каждую пару обуви было черезъ нѣсколько дней удовлетворено, и сейчасъ же солидарности мастеровъ и подмастерьевъ насталъ конецъ. Мастера начались за работу, въ то время какъ требованія подмастерьевъ еще не были удовлетворены Будучи стихійной и неорганизованной, стачка подмастерьевъ, при отсутствіи денежныхъ средствъ, долго продержаться не могла и окончилась скоро, добившись не для всѣхъ, а лишь кое гдѣ мезначительной надбавки на каждую пару обуви. Говорятъ, что мастера теперь уплянли рабочій день подмастерьевъ и вы колачиваютъ такимъ образомъ добытую нѣкоторыми подмастерьями надбавку. Этого и надо было ожидать. Полнція, узнавъ о броженіи среди обувщиковъ, сильно испполошилась. Она даже было настигла одно собраніе мастеровъ (человѣкъ 10) и привела ихъ въ полицію, но сейчасъ же отпустила. Затѣмъ, говорятъ, что разъѣзжали патрули, искавшіе за городомъ рабочихъ собраній. Возбужденіе среди ремесленниковъ сильное, и, по всякомъ случаѣ, для возникающаго херсонскаго рабочаго движенія безслѣдно не пропадетъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Заявленіе С.-Петербургскаго Комитета.

КОВСѢМЪ РОССІЙСКИМЪ СОЦ.-ДЕМ. ОРГАНИЗАЦІЯМЪ.

Товарищи! Несдержимо развивающееся революціонное движеніе ставитъ передъ нами каждый день все болѣе сложныя задачи, и отъ того, насколько намъ удастся выполнить ихъ, зависитъ въ значительной степени успѣхъ той освободительной борьбы, въ которой соціалдемократіи принадлежитъ передовая и самая отвѣтственная роль.

На С.П.Б. Комитетѣ тяжелѣе всего отзывались традиціи того направленія, которому присвоено было въ литературѣ названіе экономизма. И опытъ многихъ лѣтъ убѣдилъ насъ въ томъ, что мы сами себѣ связывали руки недостаточно широкой постановкой задачъ политической агитаціи и революціонной борьбы, тяжеловѣсными формами организаціи, неприспособленными къ русскимъ условіямъ. Сдѣлавъ все возможное, чтобы въ этихъ недостаточно широкихъ и недостаточно подвижныхъ рамкахъ работать надъ организаціей пролетаріата, С.П.Б. Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что надо покончить, выражаясь словами автора брошюры „Что дѣлать", ликвидацію періода кустарничества, періодм мѣстной раздробленности, организаціонному хаосу и программной разноголосицы.

Покончить эту ликвидацію тѣмъ болѣе необходимо, что всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ неминуемо пошло бы на пользу другимъ революціонныхъ или оппозиціонныхъ теченіямъ, дало бы имъ возможность усилиться за счетъ соціальдемократіи и тѣмъ самымъ сыграло бы на руку интересамъ буржуазной демократіи. А между тѣмъ ни одно революціонное направленіе въ Россіи не обладаетъ и въ отдаленной степени такой революціонной теоріей и такими элементами массовой организаціи, какими обладаетъ соціалдемократія, которая упорной 10-ти лѣтней борьбой пробила первую брешь въ твердынѣ политической и общественной реакціи и которая самыми тѣсными узами связаны съ наиболѣе революціонными и непобѣдимыми классомъ.

Приступая къ осуществленію намѣченныхъ выше задачъ, С.П.Б. Комитетъ заявляетъ о своей солидарности съ теоретическими воззрѣніями, тактическими взглядами и организаціонными идеями „Зари" и „Искры", которыя онъ признаетъ руководящими органами русской соціалдемократіи. Пусть придутъ на помощь намъ всѣ партійныя организаціи, пусть тѣснѣе сплотятся онѣ на общепартійной работѣ подъ знаменемъ революціонной соціалдемократіи. Мы не можемъ пассивно ждать одного только формальнаго возстановленія всероссійской партійной организаціи, мы должны немедленно активно взяться со всѣхъ сторонъ за ея созиданіе, чтобы оказаться на высотѣ своей задачи: руководить рѣшительнымъ натискомъ массъ на русское самодержавіе.

С.П.Б. Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи —
Союзъ Борьбы за Освоб. Раб. Класса.

С.-Петербургъ, іюль 1902 г.

Заявленіе Московскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

„Признавая за литературной дѣятельностью Лиги Рус. Рев.С.-Д. всчерпывающее значеніе въ дѣлѣ теоретической борьбы съ многочисленными теченіями, стремящимися опошлить и вскзазть великіе революціонные принципы международной соціалдемократіи; разлѣляя и признавая вполнѣ отвѣчающей насущныхъ нуждахъ русскаго рабочаго движенія тѣ организаціонныя планы а ту боевую тактику, убѣжденными защитниками которыхъ являются изданія Лиги и газета „Искра"; желая сблизить а объединить мѣстную работу съ общепартійными задачами и дѣлами, Моск. Ков. Рос. С.-Д. Р. П. объявляетъ:

1) Лигу своимъ заграничнымъ представителемъ,
2) „Искру" своимъ руководящимъ органомъ".

Южные товарищи о терроръ. Съ величайшимъ удовольствіемъ перепечатываемъ мы прокламацію, изданную группой „Южнаго Рабочаго" — наиболѣе вліятельной въ нашей партіи южнорусской организаціи. Вѣское слово этой группы окажетъ, безъ сомнѣнія, плодотворное вліяніе на тѣхъ революціонеровъ, которые сбиты съ толку небывалымъ въ нашей исторіи — по своей ирраціональности — выступленіемъ представителей отжившаго революціоннаго міровоззрѣнія.

Прокламація предпослано слѣдующее заявленіе:

Необходимость опредѣленно и рѣзко высказаться по вопросу о терроръ къ настоящій моментъ момента, когда импонирующая, быющая на эффектъ тактика соціалистовъ-революціонеровъ вызвала шатаніе не только среди леленой молодежи, но и среди дѣятелей, со стороны которыхъ можно было ожидать большей устойчивости, эта необходимость заставила группу „Южн. Раб." выступить съ настоящей прокламаціей, правда, не исчерпывающей всѣхъ доводовъ противъ террора (что и не ажѣсгно въ рамки прокламаціи), но раскрывающей передъ читателемъ сущность того, что для многихъ соц.-рев. скрыто „за порогомъ сознанія." Группа „Южн. Раб.", солидарная съ „Искрой" по всѣмъ почти программнымъ, организаціоннымъ и тактическимъ вопросамъ, надѣется, что „Искра" поможетъ широкому распространенію этой прокламаціи, перепечатавъ ее въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ. Группа „Южнаго Рабочаго".

Российская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

О ТЕРРОРѢ.

Революціонное движеніе въ Россіи началось съ тѣмъ называемаго хожденія въ народъ. Первые русскіе революціонеры думали, что свобода народа можетъ быть добыта только самимъ народомъ; для этого, полагали они, нужно только, чтобы народъ усвоилъ соціалистическія идеи, и народъ считали способнымъ усвоить эти идеи. Считалось, что въ „нѣрѣ" и общинѣ народъ обладаетъ учрежденіями, которыя носятъ въ себѣ сѣмена соціализма, что эти учрежденія могутъ стать основаніи устройства общества на соціалистическихъ началахъ; революціонеры надѣялись, что и въ прошлой западно-европейскаго соціализма народъ узнаетъ свой же чаяній, получившія только болѣе опредѣленныя, болѣе зрѣлыя формы и радостно пойдетъ навстрѣчу этой проповѣди.

Но народъ не понялъ своихъ друзей и встрѣтилъ ихъ враждебно. Оказалось, что учрежденія, зародившіеся въ рабствѣ, не могутъ сдѣлаться основаніемъ новаго строя. Оказалось, что вѣковыя крѣпостной способенъ на бунты, но не способенъ на сознательную революціонную работу. Съ болью въ сердцѣ революціонеры должны были признать, что они обманулись въ своихъ надеждахъ на народъ. Вокругъ нихъ не было революціонныхъ общественныхъ силъ, на которыя они могли бы опереться, а приняряться съ существующимъ строемъ насилія и рабства они не могли. И вотъ затерзается послѣдняя надежда, надежда устоявшагося, который хватается за соломинку: изъ героическихъ и самоотверженныхъ личностей выполнитъ-сама своими собственными силами трудное дѣло освобожденія Россіи отъ гнета самодержавія. Она должна это сдѣлать, потому что кромѣ нея нѣтъ другихъ силъ, пригодныхъ къ этому дѣлу. Но въ силахъ ли она выполнить свое рѣшеніе? Этотъ вопросъ для нея почти не существовалъ. Вѣдь борьба этой кучки противъ самодержавія — это послѣднее героическое средство, на которое рѣшается врачъ, когда нѣтъ надежды на выздоровленіе больного. Единственнымъ же средствомъ, на которое могла разсчитывать героическая кучка въ своей одинокой борьбѣ съ самодержавіемъ, былъ терроръ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ давалъ естественный исходъ непосредственному чувству, являлся реакціей противъ жестокихъ преслѣдованій правительства. Образуется партія „Народная Воля", и міръ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ свидѣтелемъ невиданнаго въ исторіи зрѣлища: ничтожная по количеству, но сильная духомъ партія „Народной Волн" вступила въ единоборство съ могущественнымъ русскимъ правительствомъ. На нашихъ, на каторга, на тюрьма и ссылки не сокрушали энергіи революціонеровъ: подъ ихъ выстрѣлами падали, одинъ за

другимъ наиболѣе яркіе и типичные представители правительственнаго произвола и насилія; убить былъ, наконецъ, царь....

А многомилліонная масса крестьянства была по прежнему чужда всему этому движенію—неизвѣстная, забитая, она не имѣла понятія о томъ, что каковъ то чуждый ей людямъ мертвящій своей жизнью ва ея благо. Рабочій классъ былъ почти такова же, какъ и крестьяне. Что касается культурнаго общества, оно способно было только итить рукоплескать революціонеровъ и... подавать рабскіе, вѣрноподданническіе адреса. Одинокая мучка самоотверженныхъ героевъ не могла взорвать реальныхъ освободительныхъ силъ; со смертью ихъ не уничтожились ненавистныя учрежденія. Начавшееся царствованіе Александра III, время бо просвѣтнаго краха и сугубаго гоненія на всякую свободную мысль. Партія „Народной Воли" сошла со сцены.

Но жизнь не остановилась; зажатая въ тиски всевозможныхъ цензуръ, мысль не переставала работать. Россія незамѣтно отъ всѣхъ, но съ роковой необходимостью заставляла и заставляетъ правительство вызывать къ жизни враждебныя ему общественныя силы, силы, созданныя уничтожить самодержавный произволъ. По сравненію со временемъ „Народной Воли" многое въ Россіи существенно измѣнилось: культурное общество стало болѣе зрѣлымъ, пролетаріатъ — болѣе сознательнымъ, а главное — выступилъ на арену исторіи, какъ активная и сознательная общественная сила, рабочій классъ. Въ лицѣ рабочаго класса русскіе революціонеры пріобрѣли тотъ народъ, котораго революціонеры 70-хъ годовъ не могли найти. Въ рядѣ демонстрацій русскій рабочій классъ засвидѣтельствовалъ свою способность стать активной политической силой, свою готовность бороться не только на свои непосредственные интересы, но и за дѣло народнаго освобожденія. Въ этомъ вѣрный залогъ лучшаго будущаго нашей родины: рабочій классъ нельзя встребить ни смертными казнями, ни каторгой.

Но какъ ни далеко ушла Россія по пути прогресса, преуличенное мнѣніе о ея революціонныхъ силахъ можетъ быть пагубно для дѣла революціи. Мы должны помнить, что пока выступили на сцену только передовые отряды рабочаго класса, первыя ласточки грядущей революціи; мы должны помнить, что дѣло революціонной организаціи рабочаго класса еще только началось, что предстоитъ еще огромная работа пробужденія могучей политической силы, дремлющей въ массовомъ ребятѣ. Для русскаго революціонера-соціалиста теперь задача ясна: это пробужденіе самосознанія въ рабочемъ классѣ и организація разрозненныхъ революціонныхъ силъ въ большую могучую политическую партію. Политическая партія, опирающаяся на рабочій классъ, непобѣдима, и передъ ней должны будутъ отступить темныя силы, какъ бы грозны и сплочены они ни были.

Но пока созидается эта партія, путь революціонера по прежнему тернистъ: ему приходится вить дѣло съ врагомъ-хорошо, вооруженнымъ для борьбы всѣмъ, что дало послѣднее слово европейской цивилизаціи. Эти жестокія преслѣдованія по свойству человѣческой природы не могутъ не оказать своего вліянія на нѣкоторую часть революціонеровъ, на тѣхъ революціонеровъ, которыхъ сильное чувство возмущенія заставляетъ забывать обо всемъ другомъ. Глаза этой части революціонеровъ подъ вліяніемъ преслѣдованій заволакиваются туманомъ, и не видятъ единственнаго пути, ведущаго къ желанной цѣли. Изнученные и ожесточенные травлей правительства, они хотѣли бы забыться въ сладкомъ чувствѣ мести врагамъ. Но революціонеръ не долженъ забывать ни-за дѣла революціонеровъ дѣла революціи. Если мы твердо вѣримъ въ правоту своего дѣла, если мы знаемъ, что побѣда неизбѣжно будетъ на нашей сторонѣ, насъ не устрашатъ преслѣдованія и не заставятъ сойти съ избраннаго единственнаго вѣрнаго пути организаціи революціонныхъ общественныхъ силъ. Въ примѣрѣ нашихъ отцовъ и старшихъ братьевъ, слагающихъ свои головы за великое дѣло свободы, мы будемъ почерпать мужество для этой борьбы. Но мы обвиружили бы неблагодарность ихъ памяти и оскорбили бы ихъ, если бы стали повторять ихъ способъ борьбы, какъ будто за 20 лѣтъ мы ничему не научились. Мы показали бы этимъ, что жертвы ихъ были безплодны.

Но въ работѣ по пробужденію самосознанія и организаціи партіи революціонеру приходится сталкиваться съ такими отвратительными фактами, какъ сѣченіе розгами участниковъ демонстраціи въ Вильнѣ. Неужели можно не отвѣчать на эти возмутительные факты униженія человѣческаго достоинства? У всякаго живого человѣка невольно сжимаются кулаки и сознаніемъ овладѣваетъ гнетущая мысль: да какая же планомѣрная работа возможна при такихъ условіяхъ? Но истинный революціонеръ не долженъ давать накъ нельзя болѣе понятному чувству овладѣть собою. Если мы будемъ вить мужество заглянуть дальше внѣшней стороны этого возмутительнаго факта, мы должны будемъ признать, что если бы виленскіе рабочіе были вполнѣ сознательными людьми, ихъ было бы невозможно, физически невозможно подвергнуть сѣченію: арестованныхъ въ Вильнѣ сѣкли по очереди, и въ то время какъ одного сѣкли, другіе тутъ же ждали своей очереди. Этого факта не уничтожилъ бы выстрѣлъ Ленкерта. Но пусть рабочіе станутъ развитѣе и сознательнѣе, и такіе факты будутъ невозможны. Не нужна стачекъ и смерть такихъ необходимыхъ для родины людей, какъ Лекертъ. Отдѣльныхъ фактовъ насилія и формъ оскорбленія человѣческаго достоинства безграничное множество, и революціонная партія погубила бы себя, если бы увлекалась партизанской борьбой съ единичными представителями этого насилія. Мы должны всегда помнить, что насиліе есть лишь проявленіе общаго строя, и извѣнить общественный строй можно единственнымъ путемъ политическаго воспитанія массъ. Каждый актъ насилія долженъ въ рукахъ революціонеровъ служить орудіемъ пропаганды, но революціонеръ не можетъ стать ни судьей, ни палачомъ. Если оскорбляется человѣческое достоинство, то только однимъ оскорбленнымъ можетъ возстановить его, но никто болѣе. Другіе люди могутъ создать новыя условія, при которыхъ оскорбленіе сдѣлается невозможнымъ, но не казнью оскорбителей созделутся эти новыя условія. Тотъ же, кто не можетъ овладѣть непосредственнымъ чувствомъ, чуть поступаетъ по указанію этого чувства. Мы не осудимъ его: неприпосновенно святы для насъ люди, своей кровью запечатлѣвающіе безконечную свою преданность великому дѣлу освобожденія. Но мы со всей энергіей протестуемъ противъ пошлыхъ борократическихъ организацій этого непосредственнаго, и потому по самой своей природѣ неподтежащаго такой организаціи, чувства, мы протестуемъ противъ литературной пропаганды организованнаго террора, какъ исхода этому непосредственному чувству.

Протестуя противъ террора, мы не должны забывать, что исякая несправда, каждое насиліе, вимо котораго мы проходимъ безъ непосредственнаго протеста, подсказываемаго чувствомъ, налагаютъ на насъ все новое и новое обязательство отдавать всю свою жизнь на созданіе такихъ условій существованія, при которыхъ эта несправда и насиліе станутъ невозможными.

Группа Южнаго Рабочаго.

Нижегородскимъ Комитетомъ выпущены за послѣднее время листки: 1) къ солдатамъ, 2) къ учителямъ и учительницамъ, 3) къ крестьянамъ двухъ волостей Балахинскаго уѣзда, 4) къ рабочимъ села Городца, 5) къ раб. зав. Теръ-Аюпова, 6) къ рабочимъ зав. Добровыхъ, 7) къ сормовскимъ рабочимъ, 8) „Почему крестьяне разорияются"? 9) Отчетъ комитета за годъ, 10) Отвѣтъ „злыхъ наушниковъ" на „задушевное слово гепеража Богдановича", 11) о самодержавіи. Листокъ къ солдатамъ хорошо распространенъ и имѣлъ успѣхъ.

Донецкимъ Комитетомъ партіи въ сентябрѣ изданы прокламаціи: 1) по поводу казни трехъ рабочихъ за убійство городового (въ 950 экз.), 2) къ рабочимъ зав. Кекишева и фабрики Максимовыхъ, 3) къ раб. цементнаго завода, 4) къ рабочимъ табачной фабрики Асмолова.

Лодзинскимъ комитетомъ „Бунда" издана 9 сент. прокламація (на евр. языкѣ) по поводу покушенія, произведеннаго на директора одной нѣтской фабрики. Покушеніе было вызвано жестокимъ обращеніемъ директора съ рабочими. Какъ видно изъ возваній, Лодзинскій комитетъ не раздѣляетъ точки зрѣнія, усвоенной недавней конференціей представителей „Бунда" и выразившейся въ признаніи необходимости организованныхъ единодушныхъ актовъ насилія противъ полицейскихъ насильниковъ. Напротивъ, Лодзинскій Комитетъ протестуетъ противъ такой точки зрѣнія, говоря: (цитируемъ по переводу, помѣщенному въ № 90 „Послѣднихъ извѣстій").

„Но достигается-ли такими средствами (обливаніе кислотой и пр.) цѣль защиты человѣческаго достоинства рабочихъ? Великій, что надъ этимъ поразмыслитъ, долженъ отвѣтить: нѣтъ, не достигается. Уже не говоря о томъ, что всѣхъ изверговъ, которыми кишитъ современное испорченное плутократическое общество, не уничтожишь, человѣческое достоинство еще не защищается тѣмъ, что кто-нибудь изъ-за угла отомститъ за всѣхъ рабочихъ, наоборотъ, это еще притупляетъ ихъ человѣческое достоинство, пріучая ихъ вѣрить, что другіе за нихъ отомстятъ, и они останутся столь-же равнодушными къ оскорбленіямъ, какъ прежде."

Рекомендуя рабочимъ бороться противъ насилій массовыми протестами, воззваніе заканчивается слѣдующими словами: „Пусть каждый стоитъ за свою честь и всѣ за честь каждаго, тогда не будетъ болѣе надобности въ актахъ единодушной расправы, и мы гордо и побѣдоносно поведемъ нашу борьбу за честь и свободу рабочаго класса, за равенство всѣхъ людей."

Нѣмецкіе социаль-диверпаты о террорѣ. Революціонное движеніе въ Россіи, нѣтъ сомнѣнія, начинаетъ привлекать къ себѣ все въ большей степени вниманіе западно-европейскихъ — особенно нѣмецкой — социаль-демократіи. Прежній скептицизмъ мало по малу уступаетъ мѣсто живому интересу, появляется тщательная регистрація событій, и наконецъ — за самое послѣднее время — мы находимъ уже не одинъ простой отчетъ о происходящемъ, но и критику того, что происходитъ, желаніе разобраться въ теченіяхъ русской соціалистической мысли, дать оцѣнку тактикѣ нашихъ революціонныхъ организацій.

Въ прошломъ номерѣ мы отмѣтили уже тотъ пріемъ, который оказала нѣмецкая печать „бомбистскимъ" аллюрамъ „боевой организаціи". Сейчасъ мы обращаемъ вниманіе читателей на передовую статью Лейпцигской Народной Газеты — „Новѣйшія тенденціи въ русской соціаль-демократіи" отъ 10 октября сего года. Статья говоритъ о той „большой опасности", которая грозитъ русской гвоіаль-демократіи отъ „ожиленія" въ ея средѣ „террористическихъ теченій". Опасность была не велика до тѣхъ поръ, пока эти теченія находили себѣ мѣсто въ кругахъ, съ рабочей массой непосредственно не соприкасающихся. Другое дѣло, когда это теченіе начинаетъ обнаруживаться въ организаціи, стоящей въ тѣсномъ общеніи съ массой — духовно и матеріально — съ нею прочно связанной". Рѣчь идетъ о всеобщемъ еврейскомъ рабочемъ союзѣ и о резолюціи его сентябрьской конференціи — о „тактикѣ обезчещенія".

„Эта резолюція"— говоритъ Лейпц. Нар. Газ. —„ясно показываетъ, на какой опасный путь можетъ вступить партія, удалившись съ твердой почвы основныхъ принциповъ и становясь на точку зрѣнія временныхъ настроеній и личной психологіи. Для партіи существуютъ только мотивы дѣлесообразности, изъ дѣйствія должны соотвѣтствовать всѣ общимъ цѣлямъ, осуществляемымъ массовымъ движеніемъ и только въ немъ находящимъ себѣ выраженіе. Месть, какъ таковая, не можетъ быть руководящимъ принципомъ борющейся партіи. Въ партійномъ движеніи такіе акты (мести) неизбѣжно либо пріостанавливаются, либо превращаются мало по малу въ средства систематической борьбы. И разъ только соц.-дем. партія, приспособившая свою организацію для политической борьбы, захочетъ бы вонти въ эту атмосферу мщенія, — какіе же непремѣнно стало бы въ скоромъ времени ежедневныя и всесвѣтныя, разъ только партія захотѣла бы [illegible] — а спокойно вызовательныхъ начинается горновыхъ и жандаровъ и кончается царемъ, — ей бы ничего другого не оставалось дѣлать, какъ уйти цѣликомъ въ эту террористическую борьбу, постепенно потерять всякое общеніе съ массами и обречь эти массы на бездѣйствіе. Это значило бы на десятки лѣтъ вырвать почву изъ подъ ногъ у соц.-дем. Опасный, ложный путь, и мы надѣемся, что организація пашли на него не вступитъ. Во всякомъ случаѣ характерно то, что инищіатива исходитъ отъ такой вліятельной группы, какъ центральный комитетъ евр. раб. союза, хотя, правда, точка зрѣнія его и не раздѣлястся его заграничными комитетомъ.

„Справились съ „экономизмомъ", и справится съ этимъ опаснымъ теченіемъ, нашъ только улижется возбужденіе, и русская соціаль-демократія выйдетъ изъ этихъ внутренныхъ битвъ окрѣпшей, для того чтобы со всей силой, дружно и организованно, вести массовую борьбу противъ существующаго порядка".

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ западно-европейской общественной жизни.

Стачна сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Галиціи обратила на себя всеобщее вниманіе. Въ этой стачкѣ одинаково приняли участіе какъ мелкіе крестьяне, такъ и настоящіе рабочіе-пролетаріи. Вирочемъ, галиційскій крестьянинъ является собственникомъ только по названію. Освобожденные отъ крѣпостной зависимости въ 1848 г., галиційскіе крестьяне за огромный выкупъ получили роано столько земли, сколько необходимо было, чтобы гарактиризовать правильное поступленіе платежей и налоговъ. Такъ нашъ всѣ лѣса и пашни отошли въ помѣщикамъ, то крестьяне лишены были возможности вести сколько нибудь правильное хозяйство. Время налоговъ бросило ихъ въ объятія ростовщика, и скоро весь доходъ съ своего жалкаго участка стали они дѣлить между кулакомъ-и казной. Ихъ скимонъ и ихъ семьямъ не оставалось ничего, и чтобы хоть какъ нибудь прокормиться, пришлось прибѣгнуть къ продажѣ своей рабочей силы. Покупателемъ явился живший тутъ же подъ бокомъ помѣщикъ, который не премнулъ воспользоваться своимъ положеніемъ. Длинный рабочій день, ничтожная заработная плата, плата поштучная и уплата натурою, система посредничества (сдача земли крестьянамъ, дробящимъ ее на мелкіе участки и сдающимъ ихъ болѣе бѣднымъ) и даже нѣчто въ родѣ фабричныхъ лавокъ—обязательная покупка дровъ нашъ лѣса помѣщикомъ, словомъ, всѣ новѣйшія капиталистической эксплуатаціи были пущены въ ходъ, чтобы держать крестьянина въ матеріальной, а затѣмъ и политической зависимости. Помѣщики и попы являются полными господами этой австрійской провинціи: въ рукахъ однихъ вся власть, всѣ депутатскія мѣста, вся администрація, весь судъ; другіе завладѣли умомъ и душою крестьянина. И тѣ и другіе, и помѣщики и попы, связаны между собою крѣпкими узами—эксплуатаціей крестьянской нищеты и темноты.

Австрійская конституція не спасли крестьянина отъ разоренія и угнетенія: права остаются на бумагѣ, пона масса не научатся цѣнить ихъ и пользоваться ими. Но австрійская конституція дала возможность австрійской соціаль-демократіи, выросшей и окрѣпшей при другихъ условіяхъ, въ другихъ болѣе промышленныхъ областяхъ Австріи, начать и здѣсь свою агитационно-организаторскую работу. Не соц.-дем. организовали стачку: она была скорѣе стихійнымъ движеніемъ, начавшимся въ одной деревнѣ и какъ бы по волшебству охватившимъ свыше 100 тысячъ человѣкъ въ 250 разныхъ деревняхъ. Но предварительная пропаганда соціаль-демократіи содѣйствовала тому, что стачечники выступали съ сознаніемъ своихъ правъ, съ яснымъ пониманіемъ сво ихъ задачъ. Правда, этому движенію недоставало единства; въ разныхъ деревняхъ выставлялись различныя требованія относительно увеличенія заработной платы, относительно уменьшенія рабочаго дня, въ одномъ мѣстѣ требовали 1 -го чагового рабочаго дня, въ другомъ—девятичасового, а въ третьемъ—даже восьмичасового), но всѣ безпристрастные наблюдатели принуждены были отнестись съ уваженіемъ къ выдержанности стачечниковъ, ихъ чувству солидарности, проявляющемуся даже въ мелочахъ. Товарищъ Виттихъ, много поработавшій надъ организаціей стачечниковъ, такъ описываетъ ихъ настроеніе: „великій день прибывшій въ мѣста, охваченныя стачкой, будетъ порожденъ той торжественной тишиной, какая царитъ въ деревняхъ. Такъ бываетъ только въ дни большихъ праздниковъ. Образцовая солидарность и полное спокойствіе крестьянъ приводятъ въ изумленіе даже самихъ земледѣльцевъ. Нигдѣ никакихъ драки не видно нигдѣ пьяныхъ, не слышно пуганки; кабаки остаются пустыми. Солидарность и спокойствіе; таковъ лозунгъ, передавшійся изъ деревни въ деревню".

Но такъ продолжалось не долго. Было время жатвы, время горячее, и земледѣльцамъ волей неволей приходилось уступать. И дѣйствительно въ очень многихъ округахъ побѣда осталась за стачечниками. Но наиболѣе богатые изъ пановъ считали унженіемъ уступку мужику. Надо сломить его упрямство и не дать ему возгордиться побѣдой — такъ гласила панская мудрость. Единственная надежда была на вмѣшательство правительства. Галиція была наводнена жандармами и солдатами. Жандармы получили приказаніе арестовывать, солдаты—стрѣлять. Послѣдовавшія затѣмъ сцены хорошо знакомы русскому читателю по личному опыту и вовсе не являются рѣдкостью въ стокнувшей подъ гнетомъ штыхты Галиціи. Успѣха, однако, эта гнусная политика запугиванія не имѣла, если не считать успѣховъ нѣсколько десятковъ болѣе или менѣе тяжело раненныхъ и нѣсколькихъ сотенъ арестованныхъ крестьянъ.

Съ концомъ жатвы стачна сама собой прекратилась. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ побѣда оставалась на сторонѣ крестьянъ, то надо думать, что стачечное движеніе возобновится и въ будущемъ году, хотя введеніе сельскохозяйственныхъ палатъ нѣсколько затруднитъ эту борьбу. Обязанность соціаль-демократіи своевременно вапяться необходимой для успѣха организацій. А соціаль-демократическимъ депутатамъ предстоитъ использовать свести счеты съ правительствомъ и галиційскимъ помѣщиками за подлую расправу со стачечниками.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Петербургъ. Въ качалѣ октября арестованы лаитеръ А. Зельдовъ и курьеръ Пантелеймонова. — Аресты въ Бакѣ Батумѣ и Тифлисѣ. Въ Тифлисѣ арестованъ во второй разъ Простосердовъ. — Одесса. Въ августѣ въ Холодной балкѣ арестованы: земскій врачъ Ульяновъ, женщина-врачъ Могилевская фельдшеръ Мѣденкъ и фельдшерица Нищеретова. — Въ Кременчугѣ на вокзалѣ арестована въ концѣ августа съ литературой Инна Леманъ (нелег.), бѣжавшая изъ Витенской губ. въ 1899 г. Отвезена въ Кіевскую тюрьму.

Сосланы въ В.-Сибирь: Менкесъ (глячъ. нелегальный, арестованъ въ 1902 г., по дѣлу „Раб. Экам.") Кузьминъ (старый ссыльный; жить въ Омскѣ); врачъ Броделій изъ Кіева; бывшій рядовой Берлинъ, обвинявшійся въ томъ, что нанстрѣлялъ освободить изъ Кіевской крѣпости заключеннаго въ ней Урицкаго, на 8 лѣтъ.

Бѣжалъ изъ Вост. Сибири: Винторъ Вейштокъ (изъ Забайкальской области, гдѣ былъ на поселеніи; въ 1892 г. былъ арестованъ за пропаганду въ СПБ. войскахъ и среди рабочихъ и какъ вольноопредѣляющійся, осужденъ военнымъ судомъ на 10 лѣтъ каторги), Николай Кудринъ (сосланъ на 5 лѣтъ по уральскому с.-д. дѣлу 1899 г.); Бронштейнъ (сосланъ на 4 г. въ 1899 г. по дѣлу южно-русскаго рабочаго союза въ Николаевѣ); Стахъ Полинскій (раб., арестованъ въ Варшавѣ въ 1893 г. и послѣ четырехъ лѣтъ тюремнаго заключенія сосланъ на 10 лѣтъ въ Якутскую область); Евгенія Гуревичъ (сослана по дѣлу Бунда изъ 1898 г.); Гершгрнъ (по полтавскому дѣлу); Ширшинъ (интеллигентъ-технологъ); Фаинъ (арест. въ СПБ. весной 1901 г.); І. Ленскій (учитель изъ Вильны).

ПРЕДОСТРЕЖЕНІЕ.

Приговоръ по дѣлу Михаила Ивановича Гуровича (онъ же Гуревичъ), бывшаго государственнаго сельскаго, принимавшаго участіе въ изданіи журнала „Начало", около 40 лѣтъ отъ роду.

Въ теченіи лѣта и осени 1901 г. въ революціонныхъ кругахъ Россіи возникли весьма вѣскія обвиненія противъ М. И. Гуровича въ томъ, что онъ служитъ въ департаментѣ полиціи въ качествѣ агента-провокатора. Разслѣдованія этихъ обвиненій, по желанію какъ русскихъ товарищей, такъ и самого Гуровича, было поручено особой комиссіи за-границей. Въ комиссіи вошли уполномоченные Заграничной лиги русской революціонной соціаль-демократіи, Союза русскихъ соц.-дем. заграницей и соц-девекратической группы „Борьба"*).

Въ теченіи продолжительнаго и тщательнаго разслѣдованія дѣла комиссіей выслушала въ рядѣ засѣданій подробныя объясненія Гуровича, какъ отдѣльно, такъ и на очныхъ ставкахъ съ двумя свидѣтелями, выслушала показанія шести свидѣтелей и разсмотрѣла письменныя сообщенія С.-Петербургскаго Комитета Рос. С.-Д. Р. Партіи и отдѣльныхъ товарищей. Всѣ добытые этимъ слѣдствіемъ точныя и провѣренныя данныя вполнѣ подтверждаютъ предъявленныя къ Гуровичу обвиненія, вслѣдствіе чего комиссія единогласно постановляетъ объявить М. И. Гуровича агентомъ-провокаторомъ.

Подробный мотивированный приговоръ по этому дѣлу комиссія разошлетъ полнѣ-ціонально дѣйствующимъ въ Россіи и заграницей революціоннымъ организаціямъ.

Уполномоченные представители организацій:

Заграничной Лиги Русской Соц.-Демократіи (слѣдуетъ подпись).
Союза Рус. Соц.-Демократовъ за-границей (слѣдуетъ подпись).
Соц.-Демократической группы „Борьба" (слѣдуетъ подпись).
5 октября (22 сентября) 1902 года.

*) Къ участію въ комиссіи были приглашены и представителя соц-революціонеровъ, но они отъ этого отказались.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получено: черезъ Рудникова за литературу по 10 октябрь 85 фр. 40 сант.; отъ „Дедиста" 50 руб., отъ Е. А. 50 руб.; отъ друзей 50 руб., отъ Макара 506 руб.; отъ Ольги Юрь. 12 руб.; отъ Архарова 23 руб., отъ А. 200 руб., изъ Лѣжа за литературу и сборы 77 фр. 36 сант.; изъ Брюсселя 25 фр. 20 сант.; изъ Гейдельберга 200 мар.; отъ Каца сборъ изъ польку „Искры" 5 м., отъ Орлова для „Искры" 20 мар., изъ Цюриха черезъ Л. 368 фр., изъ Ньюкастля 1 ф. ст.; изъ М. М. 10 мар., отъ К.К.-С. 150 руб. На революціонное предпріятіе („когда-бъ и былъ царь земный") получено 800 руб. Отъ Юліи въ „свѣрнскую кассу 5 фр., съ Ронской долины для „Искры" 18 фр., отъ Юліи для „Искры" 13,50 фр., отъ мружка въ Цюрихѣ 10,70, за литературу 23,75 фр. Въ пользу бѣжавшихъ изъ Кіевской тюрьмы изъ Лѣжа 59 фр. 80 сант., отъ общ. англійскихъ друзей русской свободы 11 ф. ст., отъ Гали 5 фр., отъ П. Б. Струве черезъ П. Аксельрода 10 кронъ, отъ Германка изъ Зофингена 5 фр., отъ Е. А. Л. 10 ф., отъ Каца 3 фр., изъ Винтертура 5 ф., съ Ронской долины 10 фр., изъ города. Л.: отъ Мити 1 фр., отъ 2 фр., отъ одъ фрзидъ 20 фр., отъ членовъ группы взносъ 7 ф. Въ пользу заключенныхъ въ Одесской тюрьмѣ получено отъ Сибирской массы въ Цюрихѣ 150 фр.

Въ помѣщенныхъ въ прошломъ №отчетѣ вкралась ошибка за литературу чер. Рудникова получено не 32,50, а 92 фр. 50 с.

Зайчику. Письмо написано непонятнымъ ключемъ.

А. В. С. Прокламація Тверского Комитета не получена.

„Дневникъ Ка—ца" полученъ.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod Zurich, Angelsachsenstrasse 9.

Типографія „Искры".

Второй годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 27 — 1-го ноября 1902 года. — № 27

КЪ ЭПИЛОГУ КРЕСТЬЯНСКИХЪ БУНТОВЪ.

Съ харьковскими и полтавскими процессами закончится весь аппаратъ весеннихъ „бунтовъ“. Теперь уже всякому должно быть ясно, что чиновничья и помѣщичья Россія совершенно неправильно приписала революціонной агитаціи отвѣтственность за случившееся. Совершенно неправильна, — прежде всего потому, что, намъ ясно вытекаетъ даже изъ матеріала, собраннаго обвинительными актами по крестьянскимъ процессамъ, недавнее движеніе было непосредственно вызвано крайними обострѣніемъ хроническої нужды систематически и безсовѣстно ограбляемыхъ крестьянъ.

Объ участіи „агитаторовъ“ въ возбужденіи крестьянскихъ „бунтовъ“ — обвинительные акты ничего не говорятъ, если не считать отмѣченнаго въ обвинительномъ актѣ ца дѣлу о разгромѣ аконаіи Рабича паназанія подсудимыхъ крестьянъ, которые, „у паминая о своей крайней нуждѣ, высказались, что дѣйствовали па примѣру сосѣднихъ деревень Полтавской губ., гдѣ, какъ они слышали, собирались „студенты“, натарые или учили народъ, — что ему дано право пользоваться имуществомъ „пановъ“, или даже сами, предводительствуя толпой, производили валомы амбаровъ и приглашали крестьянъ къ нихъ расхищенію“. Нигдѣ въ актахъ нѣтъ и рѣчи о томъ, чтобы предводителями толпы при разгромахъ являлись революціонеры. Такая предводителями бывали или мѣстные же крестьане, или прибывшіе изъ „бунтовавшихъ“ мѣстностей.

Что среди крестьянъ мѣстами велась пропаганда — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Вѣрно и то, что вызванное крайней нуждой возбужденіе крестьянъ было значительно усилено смутными слухами о городскихъ волненіяхъ, отразившихся въ уахъ крестьянъ, какъ борьба „студентовъ“. Но все ато говорить только о томъ, что русское крестьянство — несмотря на китайскую стѣну, которою самодержавіе его отрѣзало отъ культурной Россіи — начинаетъ, если еще не жить исторической жизнью, то уже прислушиваться къ ней. И если при этомъ вся вѣками воспитанная крестьянская теанота рѣзко дастъ себя знать въ формахъ проявленія мужицкаго недовольства, то нелѣпо отвѣтственность за ати формы взваливать на тѣ первые лучи политическаго сознанія, которые пытались внести въ эту среду революціонная пропаганда. Не новая Россія съ ея гражданскими формами и съ ея классовымъ самосознаніемъ сказалась въ этихъ стихійныхъ вспышкахъ; въ нихъ проявила себя — вѣроятно, еще не въ послѣдній разъ — старая Россія съ ея азіатскими формами политическихъ отношеній, съ ея дореформенными политическимъ горизонтами, съ ея стадной импульсивностью, далекой отъ правильнаго представленія о соотношеніи между цѣлью и средствами.

Испуганному уму собственника картина расхищеній „панскаго“ имущества представляется первымъ практическимъ приложеніемъ ученій соціализма. Но это невѣрно. Соціализъ никогда не призывалъ „дѣлить“ богатства эксплуататоровъ. „Дѣлежъ, говоритъ Каутскій (Эрфуртская программа) — это соціализмъ мелкихъ производителей, это соціализмъ такъ-называемыхъ „консервативныхъ“ слоевъ народа, ато не есть соціализмъ пролетаріата крупной промышленности“. Не выходящее еще изъ круга предразсудковъ, воспитанныхъ условіями существованія мелкаго самостоятельнаго хозяйства, крестьянство естественно видитъ свое спасеніе отъ нищеты въ раздѣлѣ тѣхъ земельныхъ богатствъ, которые захвачены помѣщиками и служатъ въ ихъ рукахъ ближайшимъ образомъ средствомъ закабаленія крестьянъ. Какъ отмѣчаетъ тамъ же Каутскій, этотъ пріемъ „дѣлежа“ захваченныхъ монополистами богатствъ крестьане неоднократно примѣняли на дѣлѣ. „Всего только сто лѣтъ назадъ — во время французской революціи, которая такъ рѣзко подчеркнула право частной собственности, — ремесленники и крестьане совершили раздѣлъ церковныхъ имѣній“. Этотъ раздѣлъ, какъ извѣстно, всего менѣе способствовалъ устраненію капитализма; напротивъ, онъ послужилъ однимъ изъ средствъ преобразованія феодальнаго строя въ буржуазно-капиталистическій. Не иначе отразился бы на современной Россіи и раздѣлъ между крестьянами даже всей помѣщичьей земли. Этотъ раздѣлъ послужилъ бы сильнѣйшимъ толчкомъ къ развитію товарнаго производства, внутренняго рынка для фабричной промышленности, а, слѣд., къ дальнѣйшему разложенію крестьянской массы, росту ея классовыхъ противорѣчій и классовой борьбы. Въ концѣчномъ счетѣ онъ создалъ бы благопріятныя условія для развитія соціалистическ. движенія, но самъ по себѣ онъ былъ бы не методомъ осуществленія соціализма, а методомъ развитія буржуазнаго строя нѣ раакалинахъ вымирающаго нрѣпостного. Если, поэтому, организуемое соіалдемократіей классовое движеніе пролетаріата встрѣчаетъ на своемъ пути въ современной Россіи нерѣшенный исторіей вопросъ о стремленіи многомилліоннаго крестьянства рѣшительно развязаться съ вѣковымъ гнетомъ помѣстваго землевладѣнія; если, въ этомъ своемъ стремленіи, крестьянство не выходитъ — и не цѣлокъ еще не можетъ выйти — изъ круга по существу буржуазныхъ представленій о раздѣлѣ, равненіи и т. п., то далекая отъ священнаго трепета собственникомъ передъ такою „грубостью простонародья“, соц.-демократія одинаково далека отъ вульгарно-„соціалистической“ идеализаціи этихъ стремленій. Съ точки зрѣнія интересовъ классовой борьбы пролетаріата, — единственной борьбы, ведущей къ освобожденію человѣчества, — она нанѣшиваетъ соціальную и политическую цѣнность всѣхъ возникающихъ въ современной Россіи общественныхъ движеній, беретъ на себя поддержку всего того въ нихъ, что содѣйствуетъ общественному развитію, подхватываетъ всѣ тѣ требованія разныхъ общественныхъ классовъ, которыя таятъ въ себѣ революціонную борьбу противъ учрежденій и порядковъ, стоящихъ на пути развитія пролетарской классовой борьбы, освобождаетъ эти требованіи отъ налипшаго на нихъ въ процессѣ историческаго развитія покрова мистическихъ и реакціонныхъ представленій, тѣмъ самымъ связывая эти требованія съ основнымъ великимъ „національнымъ“ требованіемъ дня — съ задачей гражданскаго и политическаго ресмрѣпощенія русскаго народа, и доводитъ до логическаго конца революціонные и демократическіе элементы этихъ требованій. Она не скажетъ крестьянамъ, что осуществленіе нхъ притязаній на панскую землю будетъ начаіаъ конца всякаго буржуазнаго развитія, началомъ конца-аслкой эксплуатаціи человѣкомъ человѣкомъ. Она не скажетъ этого, потому что сказать это — значило бы вдаваться въ демагогію и дурачить нрестьянство. Напротивъ, она скажетъ еау (я рабочему, и „обществу“), что осуществленіе его стремленій къ прирѣзкѣ земли нажеть, при извѣстныхъ условіяхъ, набавить ега отъ жестокой дакапиталистическаі, кабальной аксплуатаціи, но не разрѣшитъ вопроса о той общей буржуазной эксплуатаціи, которая тяготѣетъ надъ всѣми трудящимися массаи и обуславливаетъ собай содержаніе соціалистическаго рабочаго движенія. Она паддержитъ крестьянскія требованія объ экспропріаціи земель, служащихъ средствомъ поддержанія набальныхъ, полукрѣпостническихъ общественныхъ отношеній, и поможетъ раціональной формулировкѣ этихъ требованій, но она никогда не опустится до того, чтобы въ этихъ требованіяхъ прнпать свой соціалистическій идеалъ и чтобы питать въ крестьянствѣ вѣру въ исцѣлимость всѣхъ его социальныхъ недуговъ примѣненіемъ этого средства.

И съ той же точки зрѣнія социалдемократія должна отнестись къ выставленному теперь съ разныхъ сторонъ требованію „національнаціи земли“. Въ этоаъ требованіи она прежде всего усматриваетъ попытку прикрыть соціалистическимъ орсоломъ буржуазныя требованія „раздѣла“ и „равненія“, попытну дешевой цѣной отнупиться отъ квжущагося противорѣчія между нашей соціалистической конечной цѣлью, требующей о б ъ е д и н е н і я средствъ пронзводства въ рукахъ общества, и ближайшими лозунгами дня, среди которыхъ всего громче раздается крестьянское требованіе о „прирѣзкѣ земли“.

Недавно, на одномъ русскомъ собраніи аграрницей, ораторъ, громящій „Искру“ за ея аграрную программу, сказалъ, что въ настоящее время всякій политическій шарлатанъ, который предложитъ крестьянамъ національнаціи земли, будетъ имѣть успѣхъ. Очень можетъ быть. Но наенно поэтому соціалдемократія имѣетъ пеѣ основанія не спѣшить подхватывать этотъ соблазнительный лозунгъ. Мы слишкомъ отчетливо представляемъ себѣ, какіе общественные классы пріобрѣтутъ политическое господство въ Россіи на другой день послѣ переворота, за которымъ мы боремся, чтобы посторгаться идеей о передачѣ въ руки этихъ буржуазныхъ классовъ распоряженія земельнымъ фондомъ страны. А, съ другой стороны, мы слишкомъ хорошо понимаемъ всю ц е н х о л о г і ю требованія національнаціи. Мы знаемъ, что большинство русскихъ соціалистовъ, говорящихъ о ней, не даютъ себѣ отчета, въ какомъ отношеніи это требованіе должно стоять къ конечной цѣли движенія. Сама по себѣ національнаціи земли далека отъ того, чтобы быть предшественъ къ соціалистическому строю, подобно тому, какъ переходъ въ руки государства желѣзныхъ дорогъ или даже угольныхъ шахтъ не есть еще само по себѣ начало осуществленія соціализма. Не устраняя капиталистическихъ отношеній и порождаемой ею классовой борьбы, національнаціи земли только изаѣняетъ форму борьбы за владѣніе одной частью средствъ производства, превращая ее въ борьбу не съ классомъ землевладѣльцевъ, а со всѣмъ капиталистическимъ обществомъ, владѣющимъ землей (или рентой на землю). Поскольку такая перемѣна упрощаетъ аспанизмъ соціалистической борьбы пролетаріата, она можетъ считаться прогрессивной. Но другое дѣло, когда — въ такомъ, несомнѣнно, нашъ случай — національнаціи земли въ представленіи ея апостоловъ связана съ упроченіемъ и увѣковѣченіемъ мелкаго, изолированнаго крестьянскаго хозяйства, съ подъемъ пролетарскаго соціализма мелкобуржуазнымъ индивидуалистическимъ или нооператнзмомъ. Говоря, что національнаціи обобщаетъ пынѣшнія требованія русскихъ крестьянъ о „прирѣзкѣ“ земли, наши демократы и „соц.-рев.“ тѣмъ самымъ признаются, что имъ эта національнаціи нужна именно для поддержанія если не самого крестьянскаго „самостоятельнаго“ хозяйства, то, по крайней мѣрѣ, крестьянскихъ предразсудковъ объ укрѣпленіи такого хозяйства при капитализмѣ. Если же при этомъ, полезнзируя противъ пасъ, говорятъ, что наша ближайшая революція будетъ не буржуазной, а демократической, хотя и не соціалистической, то это несрапненное кояраженіе окончательно выдаетъ съ головой нозражающихъ, свидѣтельствуя, что ихъ ближайшимъ идеаломъ является мелкобуржуазный укладъ крестьянскаго хозяйства, „ограничивающій“ (въ ихъ представленіи) господство капитализма, нелѣпѣжность дальнѣйшаго развитія какового уже не отрицаетъ ни одинъ „соц.-рев.“ Соціалдемократія не можетъ приложить своихъ рукъ къ дѣлу одурачиванія мужика увѣреніями, что ближайшій политическій переворотъ, при условіи національнаціи земли, обезпечитъ ему безмятежную обитель въ царствѣ развивающагося капитализма. Поддерживая и помогая ему формулировать его требованія о „прирѣзкѣ“, она не станетъ скрывать ни отъ себя, ни отъ него, палліативнаго характера этихъ требованій и полной соамѣстимости съ нормами буржуазнаго строя тѣхъ методовъ „раздѣла“ и частичной экспропріаціи, которыми могутъ быть достигнуты эти прирѣзки; она не станетъ задалчивать того дли нея несомнѣннаго факта, что для „трудового крестьянства“ задача соціальнаго освобожденія неразрѣшима внѣ задачи соціальнаго освобожденія пролетаріата, внѣ соціалистической революціи.

Русское рабочее движеніе начинаетъ политически формироваться въ то время, когда исторія еще не разрѣшила тѣхъ свойственныхъ до-капиталистической эпохѣ общественныхъ вопросовъ, которые не могутъ быть разрѣшены безъ примѣненія такихъ — непосредственно „несоціалистическихъ“ — методовъ политической борьбы, какъ „раздѣлъ“, частичная экспропріація, какъ сословное возстаніе противъ привилегированнаго сословія тунеядцевъ, какъ „общенаціональное“ движеніе „народа“ противъ учрежденій, одновременно пригнетающихъ и буржуазные, и пролетарскіе, и промежуточные элементы этого народа. Закрывать глаза на этотъ фактъ, значило бы проявлять крайнюю близорукость. Но вымѣрзывать изъ-за этого факта за бортъ все то, что дастъ намъ наше соціалистическое сознаніе, было бы политическимъ авантюризмомъ. Поддерживая борьбу революціонной и оппозиціонной интеллигенціи съ самодержавіемъ, мы никогда не опустимся до того, чтобы увѣрять (или вѣрить), будто ея политическое движеніе тождественно съ борьбой протнаъ классового господства; руководя стачечнай (профессіональной) борьбой рабочихъ массъ, мы не станемъ поддерживать предразсудка, будто ата борьба сама за себѣ приведетъ къ освобожденію рабочаго класса. И паиагая крестьянству вести успѣшную борьбу съ крѣпостниками, ны не станемъ спять вредныхъ иллюзій о значеніи этой борьбы, не станемъ повторять за соц.-револ., будто бы объединеніе втого крестьянскаго и нашего рабочаго движенія достигнуто „навѣки нерушимо“ тѣмъ фактомъ, что рабочій-революціонеръ стрѣллялъ въ палача крестьянъ Оболенскаго. „И отнынѣ чистой нровью Ѳомы Кочуренко навѣки связаца крестьянская и рабочая борьба“, повторяетъ „Народное Дѣло“ (№ 2, стр. 19). Кровь рабочихъ скѣлачковъ, какъ Кочурь, очень дорога намъ, но мы позволимъ себѣ все же выскаэать ту кощунственную мысль, что такой дешевой цѣной та связь, о которой говорятъ соц.-револ., не можетъ быть достигнутъ даже въ дѣлѣ завоеванія одной только свободы. Фраза „Народнаго Дѣла“ выражаетъ вздорную и вредную мысль. Не потому только, что по ея точному смыслу, если г. Плеве вадумается не казнить Кочура, а заключить его въ Шлиссельбургъ, то связь между крестьянской и рабочей борьбой нѣсколько ослабѣетъ. Мысль, выраженная здѣсь, вздорна и вредна потому, что она является порожденіемъ все той же попытки спутать и вводнне смѣшать задачи-соціаль-демократическаго движенія рабочаго классв и деакократической борьбы придавленныхъ самодержавіемъ другихъ слоевъ народа, порожденіемъ все того же чрезвѣрожительнаго отношенія къ политическому воспитанію, навлекаемому народными массами пзъ долгой, упорной и открытой классовой борьбы. Такъ просто, какъ у соц.-револ., только „сказка сказывается“, а не дѣло дѣлается. Надъ дѣломъ же созданія крѣпкой связи между „крестьянской и рабочей борьбой“ придется поработать и крестьянству, и рабочему нлассу. Рабочій классъ долженъ стать во главѣ освободительнаго движенія и грозе и рѣшительнѣе всѣхъ другихъ борющихся отстаивать дѣйствительно прогрессивные интересы крестьянства. Крестьянство должно открыто поддержать политическую борьбу пролетаріата. Что же касается до связи между крестьянствомъ и пролетаріатомъ въ дѣлѣ борьбы за соціализмъ, то эта связь будетъ создаваться по мѣрѣ того, какъ все большія и большія массы разазраемаго нанштанамаоъ крестьянства будутъ переходить на классовую точку зрѣнія пролетаріата и сознавать, что только соціалистическій переворотъ освободитъ ихъ отъ экономическаго рабства.

ВУЛЬГАРНЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ И НАРОДНИЧЕСТВО, ВОСКРЕШАЕМЫЕ СОЦ.-РЕВОЛЮЦІОНЕРАМИ.

Насмѣшка оказываетъ саое полезное дѣйствіе. Въ статьяхъ подъ названіемъ „Революціонныя авантюризмъ“ мы выразили твердую увѣренность, что нашн соц.-рев. не пожелаютъ никогда прямо и точно опредѣлить свою теоретическую позицію. Чтобы опровергнуть сіе злостное и несправедливое предположеніе, „Рев. Россія“ начинаетъ въ № 11 серію статей подъ заглавіемъ „Программные вопросы“. Въ добрый часъ! Лучше поздно, чѣмъ никогда. Заранѣе привѣтствуемъ всѣ статьи „Рев. Россіи“ о „программныхъ вопросахъ“ и обѣщаемъ внимательно слѣдать за тѣмъ, можно-ли въ самомъ дѣлѣ вычитать изъ нихъ какую-либо программу.

Присмотримся съ этой цѣлью къ первой статьѣ: „Классовая борьба въ деревнѣ“, но сначала замѣтимъ, что наши ароставники паки и паки черезчуръ... „увлекаются“, заявляя (№ 11, стр. 6) „наша программа выставлена“. Невѣрно вѣдь это, господа! Никакой еще вы программы не выставили, т. е. не только не дали законченнаго и оффиціально-партійнаго изложенія своихъ взглядовъ (программы въ узкомъ смыслѣ слова или хоть бы проекта программы), но и не опредѣлили даже вовсе своего отношенія къ такимъ основнымъ „программнымъ вопросамъ“, какъ вопросъ о марксизмѣ и его опнортунистической критикѣ, о русскомъ капитализмѣ и о положеніи, значеніи и задачахъ порождаемаго этимъ капитализмомъ пролетаріата и т. д. Все, что мы знаемъ о „вашей программѣ“, это то, что вы занимаете совершенно неопредѣленную позицію между революціонной соціалдемократіей и опнортунистическимъ теченіемъ, съ одной стороны, между русскимъ марксизмомъ и русскимъ либерально-народническимъ направленіемъ, съ другой.

Въ какихъ безысходныхъ противорѣчія запутываетесь вы, вслѣдствіе этой потуги стать между 2 стульевъ, это мы вамъ сейчасъ покажемъ и на выбранномъ вами вопросѣ. „Мы не то что не признаемъ, но не принпемъ принадлежности современнаго крестьянства, какъ цѣлаго, къ мелкобуржуазнымъ слоямъ“ — ашшетъ „Рев. Россіи“ (№ 11). „Для насъ крестьянство дѣлится на двѣ принципіально отличныя категоріи: 1) трудовое крестьянство, живущее эксплуатаціей собственной рабочей силы (??) а 2) сельскую буржуазію, — среднюю и мелкую, — въ большей или меньшей степени живущую эксплуатаціей чужой рабочей силы“. Видя „основной отличательный признакъ“ класса буржуазіи въ „источникѣ дохода“ (пользованіе неоплаченнымъ трудомъ другихъ людей), теоретики соц.-реа. усматриваютъ „огромное принципіальное сходство“ между сельскимъ пролетаріатомъ и „самостоятельными земледѣльцами“, живущими приложеніемъ собственнаго труда къ средствамъ производства. „Основой существованія тѣхъ и другихъ является т р у д, какъ опредѣленная политико-экономическая категорія. Это разъ. Во-вторыхъ, тѣ и другіе въ современныхъ условіяхъ б е з ж а л о с т н о э к с п л у а т и р у ю т с я“. Они

должны быть поэтому соединены въ одну категорію трудового крестьянства."

Мы нарочно изложили разсужденіе „Рев. Рос." такъ подробно, чтобы читатель могъ хорошенько вдуматься въ него и оцѣнить его теоретическія посылки. Несостоятельность этихъ посылокъ бьетъ въ глаза. Искать основного отличительного признака различныхъ классовъ общества въ источникѣ дохода, значитъ выдвигать на первое мѣсто отношенія распредѣленія, которыя на самомъ дѣлѣ суть результатъ отношеній производства. Ошибку эту давно указалъ Марксъ, называвшій не видящихъ ее людей вульгарными соціалистами. Основной признакъ различія между классами — ихъ мѣсто въ общественномъ производствѣ, а слѣдовательно, ихъ отношеніе къ средствамъ производства. Присвоеніе той или другой части общественныхъ средствъ производства и обращеніе ихъ на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта — вотъ основное отличіе одного класса современнаго общества (буржуазіи) отъ пролетаріата, который лишенъ средствъ производства и продаетъ свою рабочую силу.

Пойдемъ дальша. „Основой существованія тѣхъ и другихъ является трудъ, какъ опредѣленная политико-экономическая категорія". Опредѣленной политико-экономической категоріей является не трудъ, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношенія между людьми во участію ихъ въ общественномъ трудѣ. Въ другой формѣ мы повторяемъ ту же ошибку вульгарнаго соціализма, которую мы уже разобрали. Когда соц.-рев. заявляютъ: „Существованіе извѣстныхъ отношеній между сельскимъ хозяиномъ и батракомъ, съ одной стороны, между самостоятельнымъ земледѣльцемъ и заимодавцами, мулаками, съ другой стороны, совершенно одинаково", то они цѣликомъ повторяютъ ошибку хотя бы нѣмецкаго вульгарнаго соціализма, который, напр., въ лицѣ Мюльбергера, заявилъ, что существо отношеній хозяина къ рабочему то же, что домовладѣльца къ квартиранту. Наши Мюльбергеры точно также не способны выдѣлить основныхъ и производныхъ формъ эксплуатаціи, ограничиваясь декламаціей по поводу „эксплуатація" вообще. Наши Мюльбергеры точно также не понимаютъ, что именно эксплуатація наемнаго труда является базисомъ всего современнаго грабительскаго строя, именно она вызываетъ дѣленіе общества на непримиримо-противоположные классы и только съ точки зрѣнія этой классовой борьбы можно послѣдовательно оцѣнить всѣ остальныя проявленія эксплуатаціи, не нодая ихъ расплывчатость и безпринципность. Наши Мюльбергеры, поэтому, должны встрѣтить со стороны русскихъ соціалистовъ, дорожащихъ цѣльностью своего движенія и „добрымъ именемъ" своего революціоннаго знамени, такой же рѣшительный, безоощадный отпоръ, какой встрѣтилъ Мюльбергеръ нѣмецкій.

Чтобы ясиѣе показать путанность „теорія" нашихъ соц.-рев., мы подойдемъ еще къ тому же вопросу съ практической стороны, попытаемся иллюстрировать разбираемый вопросъ конкретными примѣрами. Во-первыхъ, *трудятся* и эксплуатируется вездѣ, всегда и повсюду громадное большинство мелкой буржуазіи. Почему бы иначе я относить ее къ овероходнымъ и ярможеточнымъ слоямъ? Во вторыхъ, совершенно также, какъ крестьяне въ обществѣ товарнаго хозяйства, *трудятся* и эксплуатируются мелкіе ремесленники и торговцы. Не хотитъ-ли наши соц.-рев. создать такое „категорію" „трудового" торгово-промышленнаго населенія вмѣсто „такой" категоріи пролетаріата? Въ третьихъ, пусть попробуютъ соц.-рев., чтобы понять значеніе столь нелюбимой ими „догмы", опредставить себѣ подгородняго крестьянина, который, не нанимая рабочихъ, живетъ своимъ трудомъ и продажей всякихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Смѣемъ надѣяться, что отрицать принадлежность такого крестьянина къ мелкой буржуазіи и невозможность „объединить" его въ одинъ *классъ* (замѣтьте, рѣчь идетъ именно о классѣ, а не о партіи) съ наемными рабочимъ, не рѣшатся даже ярые народники. А есть-ли какая нибудь принципіальная рознпца въ положеніи подгороднаго торгаша-земледѣльца и нелкаго мелкаго земледѣльца въ обществѣ развивающагося товарнаго хозяйства?

Спрашивается теперь, чѣмъ объяснить это приближеніе (мягко выражаясь) г.г. соц.-рев. къ нульгарному соціализму? Можетъ быть, это случайная особенность даннаго автора? Чтобы опровергнуть такое предположеніе, достаточно привести слѣдующее мѣсто изъ № 11 „Рев. Рос." „Какъ будто — восклицаетъ авторъ — вдѣсь все дѣло въ размѣрахъ одной и той же хозяйственной категоріи" (крупный и мелкій буржуа), „а не въ принципіальномъ различіи" (слушайте!) „двухъ категорій: трудового и буржуазно-капиталистическаго хозяйства"! Намъ трудно было бы и представить себѣ болѣе полное и наглядное подтвержденіе сказаннаго нами въ статьѣ „Револ. Авантюризмъ": поскребите соц.-рев. и вы найдете г. В. В. Для всякаго, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ эволюціей русской общественно-политической мысли, полвящй соц.-рев. выяснятся изъ одной этой фразы. Извѣстно, что основой того блѣдно-розоваго нвазя-соціализма, который украшалъ собой (да и сейчасъ еще украшаетъ) господствующее въ нашемъ образованномъ обществѣ либерально-народническое міровоззрѣніе, лежала идея о діаметральной противоположности крестьянскаго „трудового хозяйства" и буржуазнаго хозяйства. Эта идея, въ разныхъ оттѣнкахъ ея подробно разработанная г.г. Михайловскимъ, В. В., Инн.—оиомъ и др., была одной изъ тѣхъ твердынь, противъ которыхъ направлялась критика русскаго марксизма. Чтобы ооночь разорижому и угнетаемому крестьянству, говорила мы, надо уиѣть отказаться отъ иллюзій и прямо взглянуть на дѣйствительность, разрушающую туманныя мечты о трудовомъ хозяйствѣ (или „народномъ производствѣ"?) и показывающую намъ *мелко-буржуазный* уклонъ крестьянскаго хозяйства. И у насъ, какъ и вездѣ, разлитіе и упроченіе мелкаго трудового хозяйства возможно лишь путемъ превращенія его въ мелко-буржуазное хозяйство. Это превращеніе, дѣйствительно, происходитъ и иистоящая реальная тенденція трудового крестьянина къ мелкому предпринимательству неопровержимо доказана фактами жизни. Какъ и всякіе мелкіе производители, наши крестьяне тѣмъ самымъ подходятъ подъ категорію мелкихъ буржуа, поскольку развивается товарное хозяйство: они раскалываются на меньшинство предпринимателей и массу пролетаріата, который связанъ съ „хозяйчиками" цѣлымъ рядомъ переходныхъ ступеней полу-рабочихъ и полу-хозяевъ (эти переходныя формы существуютъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ и во всѣхъ отраслихъ промышленности).

Какъ же отнеслась соц.-рево. къ этой смѣнѣ двухъ теченій соціалистической мысли, къ борьбѣ стараго русскаго соціализма и марксизма? Они просто на просто пытались уклониться, понуда можно было, отъ разбора вопроса по существу. А когда уклоняться уже стало нельзя, когда ося дѣлодѣй, пожелавшихъ создать особую „партію", потребовали опредѣленныхъ объясненій, когда ихъ принудила къ отвѣту, принудили и насмѣшкой и прямыхъ обвиненіемъ въ безпринципности, — тогда они только и стали повторять старую народническую теорію „трудового хозяйства" и старыя ошибки вульгарнаго соціализма. Повторяемъ: лучшаго подтвержденія нашего обвиненія соц-реаол. въ полной безпринципности, какъ статья въ № 11, пытающаяся „соединить" и теорію „трудового хозяйства", и теорію классовой борьбы, — мы не могли и ждать. . . . .

Какъ курьезъ, отмѣтимъ еще, что въ № 11 „Рев. Рос". дѣлаются попытки „благовидно" объяснить рѣшеніе уклониться отъ принципіальной полемики. Въ статьѣ „Рев. авантюризмъ", „Искра," видите-ли, невѣрно цитируетъ. Напримѣръ? Напримѣръ, опускаетъ слово „мѣстами" (земля мѣстами перетенаетъ отъ капитала къ труду). Калой ужасъ! Ооускаютъ не относящееся къ дѣлу слово! Или, можетъ быть, „Рев. Рос.", вздумавъ утверждать, что въ вопросу объ оцѣнкѣ оеретеианія земли вообще (буржуанный это процессъ, или нѣтъ) хоть *какое-либо* отношеніе имѣетъ слово „мѣстами". Пусть попробуетъ.

Далѣе. „Искра" прекратила цитату на словѣ „государетвомъ", хотя дальше стоитъ „конечно, не нынѣшнимъ". „Искра" поступила даже еще лучше (добавимъ отъ себя): она дернула мазвать это государство *классовымъ*. Не станутъ-ли каши „обиженные въ лучшихъ чувствахъ" противникн утверждать, что въ разбираемой нами „программѣ-минимумъ" рѣчь могла идти нв о классовомъ государствѣ?

Напомнимъ „Искра" цитировала прокламацію 3 апр., въ которой она „Рев. Россія" нашла оцѣнку террора преувеличенной". — Да, и мы привели эту оговорку „Рев. Рос.", но добавили отъ себя, что видимъ тутъ „жизнебоязливость" и немолые намеки. „Рев. Рос." этимъ очень не довольна и пускается въ объясненія и сообщеніе подробностей (подтверждая, такимъ образомъ, на дѣлѣ, что неясность, требующая объясненій, была). И каковы же эти объясненія? Въ прокламаціи 3 апр. были, видите-ли, сдѣланы *поправки* по требованію партіи. Эти поправки, однако, „были признаны недостаточными", и потому слова „отъ партіи" изъ прокламаціи были удалены. Но слова „изданіе партіи" остались, и другая („настоящая") прокламація отъ того же 3 апр. ни слова о разногласіяхъ изъ преувеличеніяхъ не упоминала. "Приводя эти объясненія и чувствуя, что они только подтверждаютъ двусмыслицу, предъявляемаго „Иск." (въ словахъ: экзальбристика в намекн) требованія объясненій, „Рев. Рос." сама задаетъ себѣ вопросъ: какъ партія когда издать въ своей типографіи прокламацію, съ которой она несогласна? Отвѣтъ „Рев. Россіи" гласитъ: „Да совершенно такъ же, какъ подъ фирмой Рос. С.-Д. Раб. Партіи печатаетъ Р. Дѣло, Искра, Р. Мысль и Борьба". Очень хорошо. Но, во первыхъ, у насъ разнородныя изданія и печатаются не въ типографіи „партіи", а въ типографіяхъ группъ. Во-вторыхъ, когда у насъ выходили „Р. Мысль" и „Р. Д." и „Искра" вмѣстѣ, мы это сами же и называли *разбродомъ*. Посмотрите же, что отсюда выходитъ: соц.-демократія сама вскрываетъ и бичуетъ разбродъ у себя и старается его устранить серьезной теоретической работой, а соц.-рев. начинаютъ признавать свой разбродъ лишь *послѣ* того, какъ ихъ изобличатъ, и лишній разъ по этому случаю щеголяютъ своей широтой, позволившей ихъ по поводу одного и того же политическаго событія издать въ одинъ и тотъ же день двѣ прокламаціи, въ которыхъ политическое значеніе этого событія (новаго террористическаго акта) толкуется прямо противоположно. — Зам. ред., что изъ идейнаго разброда ничего добраго не выйдетъ, соц.-дем. предпочли „сначала размежеваться, а потомъ объединяться", обезпечивая этимъ будущему объединенію и прочность, и плодотворность. А соц.-рев., толкуя свою „программу" на разные лады „кто во что горазда**), играютъ въ финшю „практическаго" единства и смѣсона заявляютъ намъ: это у насъ только, у соц-демократовъ, разныя тамъ „группы", у насъ же — Партія! Совершенно вѣрно, господа, но исторія учитъ насъ, что иногда отношеніе между „группами" и цартіямъ бываетъ подобно отношенію между тощими и тучными фараоновыми коровамъ. Разныя вѣдь бываютъ „партіи". Была, напр., „Рабочая партія политич. освоб. Россіи", а, между тѣмъ, ея двухъгодичное существованіе прошло столь же безслѣдно, какъ и ея исчезновеніе.

„ИСТОРІЯ ПОВТОРЯЕТСЯ".

Органъ еврейскаго „Бунда", „Голосъ Рабочихъ" („Arbeiter-stimme"), недоволенъ передовой статьей 22 № „Искры". Въ № 28 этого органа напечатана статья, гдѣ насъ, между прочимъ, сравниваютъ съ талмудистами.

Приведя изъ указанной статьи нашей тѣ строки, гдѣ говорится, что полицейскіи расправы съ участниками майскихъ демонстрацій вонютъ о мщеніи, и указавъ, съ другой стороны, на то, что, по нашему мнѣнію, только полное политическое освобожденіе Россіи можетъ явиться достойной местью за всѣ притѣсненія и за всѣ униженія, испытываемыя русскими пролетаріями, „Гол. Раб." замѣчаетъ: „это звачитъ говорить языкомъ толмудиста, который учитъ, что Илья-пророкъ дастъ отвѣты на всѣ вопросы".

Органъ „Бунда" находитъ, какъ видно, что мы хотимъ отложить дѣло мести въ слишкомъ долгій ящикъ. Ему кажется, что это тѣло не терпитъ отлагательствъ. Онъ не хочетъ ждать. Онъ хочетъ немедленнаго отмщенія.

Такой места хочетъ не только „Гол. Раб." Подъ вліяніемъ новой тактики борющагося за свое существованіе правительства у насъ теперь очень быстро растетъ число тѣхъ людей, которые ждать отнюдь не согласны и которые именно поэтому готовы упрекать насъ не только въ талмудизмѣ, но и въ еще гораздо болѣе тяжкихъ прегрѣшеніяхъ. Иные доходятъ до того, что, повидимому, искренно считаютъ насъ... *реакціонерами*. Мы говоримъ не шутя и, если понадобятся, докажемъ это ссылками на нѣкоторыя, недавно вышедшія, произведенія печати.

Что отвѣтимъ мы на нападки этихъ людей?

Мы скажемъ имъ такъ:

Вы не *можете* ждать? Слабонервные трусы, вы должны терпѣть, пока не съумѣли вооружиться, не съумѣли внушить добрые народу! Вы не *хотите* ждать? Мы не хотите? Право? Тамъ изъ-за нашего революціоннаго зуда, изъ-за вашей барской революціонной фантазіи вы бросите на нарту будущность народа? Года черезъ два народъ мосъ бы побѣдить; но вотъ, видите-ли, русскій революціонный молодежи не втерпежъ. Надо сейчасъ, сію минуту... Нѣсъ, если бы самыя скептическія мнѣнія о насъ были вѣрны, я все-таки не вѣрю въ существованіе революціонной партіи, которая не хочетъ, не можетъ ждать минуты, когда побѣда будетъ возможна, когда побѣда будетъ вѣрнятва. Только за народъ, только съ народомъ вмѣстѣ вы право вдти въ бой...

Какъ намъ нравится наша отповѣдь, читатель? Навѣрное, совсѣмъ не нравится. Да мало того, что не нравится — мы видимъ внутреннихъ окомъ, какъ вы, прочитавъ слова: „слабонервные трусы", судорожно сжимаете въ рукѣ нашу газету, а дойдя до словъ: „революціонный зудъ, барская революціонная фантазія", съ негодованіемъ бросаете эту бѣдную газету на полъ и бѣжите составлять „протестъ", стараясь присоединить къ себѣ какого-нибудь „объединненаго" соціаль-демократа, алчущаго пощасть въ „трясину пооглырности", и повторяя всѣхъ и каждому направо и налѣво, что „Искра" полемизируетъ не по-товарищески, что она перешла всѣ предѣлы, что она посылаетъ своимъ противникамъ оскорбленія, безпринцѣрныя изъ исторіи нашей революціонной печати, что она и т. д. и т. д. и т. д. и пр. и пр. и пр. Мы заранѣе знаемъ, что вашъ „протестъ" будетъ краснорѣчивъ и благородевъ, но прежде, чѣмъ вы возьметесь за перо для его составленія, обратите вниманіе носъ на нѣкое, далеко не маловажное обстоятельство.

Строки, вызвавшія ваше благородное негодованіе, отъ словъ: „вы не можете" включительно до словъ: „идти въ бой", принадлежатъ не намъ. Они взяты нами изъ брошюры П. Л. Лаврова „Русской социально-революціонной молодежи", вышедшей въ 1874 г. въ Лондонѣ. Мы только по разсѣянности забыли поставить нашу цитату во вносные знаки. Стало быть, если вы опубликуете вашъ протестъ, то онъ окажется направленнымъ противъ редактора „Впередъ" и „Вѣстника Народной Воли", и всѣ ваши обвиненія пойдутъ по его адресу. А это, пожалуй, вызоветъ недовольствіе „Революціонной Россіи", которая, если мы не ошибаемся, считаетъ себя состоящей въ нѣкоторомъ духовномъ родствѣ съ оскопленными"). А что, если „Революціонная Россія" нашлетъ протестъ противъ вашего протеста, при чемъ тоже присоединитъ какихъ-нибудь захудалыхъ соціаль-демократовъ? Вѣдь тогда пойдетъ совсѣмъ уже нелѣпая неразберіха. Такъ ужъ не лучше-ли вамъ оставить всякую мысль о протестѣ? Не лучше-ли вамъ сдѣлать видъ, что протестовать вы даже и не собирались? Что строки, взятыя нами у Лаврова, насъ ни кало не возмущали, и что мъ просакъ вы ни на одну секунду не попадали? Право же, это будетъ много превосходнѣе, тѣмъ болѣе, что всѣ эти „протесты" подчасъ являются не чѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ покушеніемъ на свободу революціонной печати, попытной нажать ротъ противнику.

А теперь сдѣлаемъ рядкомъ да потолкуемъ ладкомъ все о той же, не отмѣченной вносными знаками, цитатѣ.

Какъ царь Алексѣй Михайловичъ пользуется славой „тишайшаго" царя, такъ и П. Л. Лавровъ имѣетъ репутацію „тишайшаго" писателя. Но какъ Ан. Михайл., при всей своей „тихостѣ" иногда очень круто расправлялся со своими боярами, такъ и П. Л. Лавровъ, при всей своей литературной кротости, умѣлъ очень рѣзко говорить о тѣхъ явленіяхъ въ нашемъ революціонномъ мірѣ, которыя казались ему вредными для революціоннаго дѣла. И замѣчательно, что многія изъ этихъ названныхъ нами выше брошюръ раздосадовала сторонниковъ Ткачева, — противъ котораго она и была направлева"), — но ни одного „протеста" она не вызвала, никто не закатывалъ глазъ по ея поводу, никто не билъ себя въ грудь, и никто не ярчалъ, что она содержитъ въ себѣ выраженія, безприимѣрныя по своей рѣзкости и т. д. и т. д. и пр. Почему это? Вы скажете, пожалуй, что рѣзкость Лаврова была вызвана рѣзкостью Ткачева, который называлъ его на ослиномиу? Но это не объясненіе. Развѣ нельзя было протестовать противъ обонхъ? По нынѣшнему времени это, вѣроятно, такъ бы и было.

А ярокѣ того, надо помнить еще и то, что цитированное нами (безъ вносныхъ знаковъ) мѣсто относилось у Лаврова не къ одному Ткачеву, а къ цѣлому *теченію* въ нашей революціонной средѣ, теченію, которое, разумѣется, нельзя было дѣлать отвѣтственнымъ за рѣзкость одного Ткачева. Въ чемъ же дѣло? Почему же тогда никто не протестовалъ? Ужъ не потому-ли, что „слабокерные" люди были тогда не столь слабонервны, какъ теперь?

Но какъ бы тамъ ни было, а это — вопросъ, не лишенный интереса. Главнымъ образомъ въ виду этого интереса мы и перепечатываемъ брошюру П. Л. Лаврова. Пусть же думаютъ наши товарищи изъ „Гол. Раб.", что мы хотѣли приѣвнить ихъ или рѣзкія выраженія брошюры. Совсѣмъ нѣтъ. Мы хотѣли только поставить ихъ на нидъ то мнѣніе ея автора, что бываютъ обстоятельства, когда революціонеры нравственно обязаны подчинить свое нетерпѣніе доводамъ разсудка, оцѣнивающаго дѣйствія отдѣльныхъ лицъ въ ясей партіи съ точки зрѣнія цѣлесообразности, и когда неясаніе „ждать" является преступнымъ. Редакція „Гол. Рабочихъ" какъ будто оозабыла объ этомъ.

Позабыла она также и о томъ, что мсеть места — разнь. Она несогласна съ тѣмъ, что только полное политическое освобожденіе Россіи достойнымъ образомъ отомститъ за всѣ униженія и притѣсненія, выоавшія на долю русскихъ оролетаріевъ. Но, не соглашаясь съ нами въ этомъ случаѣ, она возстаетъ оротивъ совершенно очевидной истины. Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ идетъ рѣчь? О притѣсненіяхъ и угнетеніяхъ, испытываемыхъ русскими пролетаріями отъ нынѣшняго политическаго порядка. Этихъ угнетеніямъ и притѣсненіямъ нѣсъ числа, потому что они падаютъ на головы русскихъ пролетаріевъ рушительно на всѣхъ шагахъ ихъ тяжелой жизни: въ шахтахъ и на фабрикахъ, на полѣяхъ и на дорогахъ, въ тюрьмахъ и остротахъ. Неужели редакція „Голоса Раб." думаетъ, что за эти униженія и оскорбленія можно отоистить нѣсколькими „террористическими" цулями или нѣсколькими взрывами нѣсколькихъ пудовъ динамита? Думать такъ было бы верхомъ наивности; думать такъ значило бы покинуть не только точку зрѣнія рабочаго класса, но и вообще точку зрѣнія политической борьбы противъ даннаго политическаго порядка, и встать на точку зрѣнія личной мести отдѣльныхъ представителямъ этой системы. Такая месть есть все, что угодно, но только совсѣмъ не оолитическая борьба.

Наконецъ, позабыла редакція „Гол. Раб." еще и о томъ, что соц.-демократамъ не пристала та логика, которую Энгельсъ, вслѣдъ за Гегелемъ, называлъ метафизической, и которая характеризуется формулой: „или — или". Людямъ, придерживающимся этой логики, дѣло представляется очень просто: или полная, окончательная побѣда надъ правительствомъ, или полная неножможность отложить ему за испытанный отъ него обиды. Марксисты же, стоящіе на діалектической точкѣ зрѣнія, знаютъ, что борьба за политическое освобожденіе страны есть длинный процессъ, въ продолженіе котораго революціонеръ ожидаетъ цѣлый рядъ частичныхъ побѣдъ надъ ихъ смертельнымъ врагомъ, особенно несущихъ съ собою, слѣдовательно, и мщеніе. Съ этой точки зрѣнія месть вонсе не оредставляетъ отложенной въ долгій ящикъ: нѣтъ, къ отмщенію надо приступить сейчасъ, немедленно, не теряя ни минуты и — какъ мы сказали въ своей статьѣ — не считая себя въ правѣ хоть немного успокоиться до тѣхъ поръ, пока обида не отомщена. Но, конечно, и тутъ остается нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, что оонимать подъ местью. На этотъ вопросъ нѣсъ безспорнаго отвѣта. Все зависитъ здѣсь отъ степени нравственнаго и политическаго развитія отвѣчающаго для одного лучшая, — наиболѣе „достойная", — месть заключается въ успѣхѣ того дѣла, изъ-за котораго онъ и его ближніе подвергаются оскорбленіямъ; другой, будучи оскорблевъ, забываетъ о дѣлѣ и думаетъ только о томъ, какъ бы нанесать ивдо, нанесшее оскорбленіе. Различные люди мстятъ различно. Но не трудно видѣть, какой родъ мести выгоднѣе для дѣла. Возможны хотя разсужденія „Гол. Рабочихъ". Правительство, устами Суворатова, говоритъ: „я васъ толкну на терроръ, а потомъ раздавлю". Чтобы добиться этой цѣли, они оскорбляетъ революціонеровъ. А революціонеры, будучи оскорблены, говорятъ устами „Голоса Рабочаго": „выступимъ же на путь террора!" Не ясно-ли, что такой мести правительство не убоится?

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что у редакціи „Гол. Рабочихъ" очень хорошія намѣренія. Но ея логика въ данномъ спорѣ слаба, такъ слаба, что нядъ ней, навѣрно, очень посмѣялись бы даже талмудисты. если бы дали себѣ трудъ ознакомиться съ нею.

ВСЕКО ТОМЪ-ЖЕ.

Въ № 5 гектографированнаго изданія „Впередъ", оомѣченнаго „Петербургъ, 15 сентября 1902 г." и подписаннаго буквами С-Р (соц.-революціонеры?), ны — среди всякихъ восхваленій политическаго террора — прочли слѣд. строки:

„...За 1901-2 годъ было сдѣлано семь террористическихъ покушеній на Богодѣлова, Побѣдоносцева, два на Трепова, на Сипягина, Валя и Оболенскаго. Изъ этихъ дѣлъ *последнее только* произведено „боевой организацией". Остальныя шесть — личныя дѣйствія отдѣльныхъ лицъ. Эти шесть покушеній (сюда входятъ *оба удавшихся* [т. е. покушенія Карповича и Балмашева. Ред.]) — выраженіе общественнаго настроенія, выраженіе негодованія на существующій порядокъ и дѣйствія властей. Болѣе чуткіе, болѣе горячіе люди не могутъ жить въ существующихъ условіяхъ и скотрять равнодушно на всѣ безобразія русской дѣйствительности. Имъ душно жить, нечѣмъ дышать, а потому умирая, терять нечего. Они берутъ револьверъ и идутъ убивать враговъ народа..." Далѣе говорится: „Предположимъ, что Зубатовъ поймалъ всѣхъ членовъ „боевой организаціи" и что былъ Плеве, всѣхъ ихъ уже повѣсили. Чего вы достигнете этимъ? За время погони вашей за „боевой организаціей" жизнь выстанвитъ рядъ Карповичей, Балмашевыхъ, Леккертовъ, дѣйствую-

*) Сравните только „Наши задачи" бывшаго „Союза соц.-рев." съ „Манифестомъ" бывшей „Партіи соц.-рев." (о немъ въ № 6 „Искры"), затѣмъ съ редак. заявленіемъ № 1 „Вѣст. Р. Рев." съ „программнымъ" статьями №№ 7-11 „Рев. Рос." и съ брошюрой „Свобода", изданной тѣмъ наз. „Раб. партіей политич. освобож. Россіи", о сосдненіи которой съ партіей соц.-рев. недавно сообщено въ „Рев. Россіи".

*) Сторонниковъ Ткачева они не могла не раздосадовать, такъ какъ, независимо отъ рѣзкихъ мѣстъ, подобныхъ нышеприведенному, она въ замѣчательно рисовала черной краской тотъ путь, по который послѣдователи Ткачева нвали нашихъ революціонеровъ. „Это путь агитаціи безъ опредѣленной цѣли, безъ опредѣленной программы, — писалъ П. Л. Лавровъ. — путь, на которомъ всѣ интриганы, всѣ честолюбцы обманывали своихъ оривержевцевъ и т. д. (стр. 60). Не правда-ли, читатель, это значительно рѣзче знакомаго намъ термина „революціонный авантюризмъ", столь сильно разстроившаго нервы нѣкорыхъ слабонервныхъ людей нашего времени?

щих въ одиночку [Курсивъ вездѣ нашъ. Ред.], сильно и убѣдительно".

Изъ этихъ строкъ читатель можетъ видѣть, что террористическій кружокъ, называющій „Впередъ", считаетъ выступленіе Балмашева дѣломъ единичнаго его рѣшенія, возникшаго, какъ выраженіе „общественнаго настроенія". Онъ говоритъ то же самое, что сказали мы въ передовой статьѣ № 20 „Искры". Мы только нѣсколько опредѣлили это „общественное настроеніе", какъ настроеніе передовой части вовлеченнаго въ борьбу съ правительствомъ студенчества.

Рекомендуемъ „Рев. Рос." обрушиться на этихъ террористовъ, которые такъ „безпринципно" дерзновенны, что до сихъ поръ, вопреки всѣмъ заявленіямъ боевой организаціи, слѣпотѣ свое сужденіе имѣть, слѣпотѣ считать и называть убійство Сипягина единичнымъ актомъ, выраженіемъ общественнаго настроенія, не болѣе того!

Наше мнѣніе по этому вопросу составилось, какъ знаетъ читатель, совершенно независимо отъ мнѣній новаго изданія „Впередъ". „Рев. Россіи" мечетъ громы и молніи противъ насъ, признавая наши Рос. С.-Д. Раб. Партію осудить „Искру" за ея „дерзкія" мнѣнія. Мы не сомнѣваемся, что наша партія, при первыхъ же шагахъ къ возстановленію ея дѣйствительнаго единства, займется вопросомъ о партіи соц.-рев. и разсмотритъ жалобу „Рев. Россіи". Посмотримъ, удовлетворитъ-ли это разсмотрѣніе жалобщиковъ.

Отъ себя-же мы поставимъ „Р. Р." лишь такой вопросъ: не „безпринципно"-ли также въ исторіи русскаго революціоннаго движенія, что иностранные революціонеры вынуждены заговорить объ „игрушкѣ" и „шумихѣ" по поводу актовъ политическаго террора? О „Нар. Волѣ" тамъ не говорили. И не вызываетъ-ли крикливость сама собой сомнѣнія въ томъ, въ чемъ крикливо стараются увѣрить? Замѣтимъ при этомъ, что „Искра" сдѣлала съ своей стороны все возможное, чтобы не дать публикѣ вложить перты въ эти столь некстати обнаружившіяся язвы нашего современнаго движенія. „Искра" просто игнорировала противорѣчія очевидности заявленія „боевой организаціи", какъ продолжаютъ ихъ до сихъ поръ игнорировать террористы изданія „Впередъ". И только высокомѣрное заявленіе „боевой организаціи", требовавшее, чтобы мы привяли „безъ разговоровъ" ея объясненіе выстрѣла Балмашева, заставило насъ формулировать наши сомнѣнія.

Мы опасаемся, что „Рев. Рос." не сможетъ отвѣтить на поставленные ей выше вопросы. Вѣдь ей строго запрещено продолжать полемику съ нами — въ интересахъ благопристойности. Это запрещеніе исходитъ отъ Центр. Ком. Партіи Соц.-Рев., какового Комитетъ этимъ самымъ актомъ признаетъ впервые свое существованіе*). Мы очень сожалѣемъ о судьбѣ нашего литературнаго коллега, павшаго жертвой строгости Центр. Ком. Но, съ другой стороны, мы — признаться — немного завидуемъ ему. Центр. Ком. нашей собственной партіи (когда онъ будетъ создавъ), несомнѣнно, будетъ обладать немышей проницательностью и не догадается „запретить" намъ, бѣднымъ соц.-дем. публицистамъ, продолжать полемику, если намъ — отъ чего Боже сохрани? — случится въ ней... поскользнуться.

КОМИТЕТЫ ОСОБАГО СОВѢЩАНІЯ.

(Отъ редакціи: намъ доставлено „письмо въ редакцію Искры", за подписью А. и М. Авторы письма совершенно справедливо указываютъ, что соціалъ-демократамъ „пора въ качествѣ полноправныхъ членовъ, принять участіе въ политической жизни страны", что мы должны, поэтому, слѣдить за работой „Особыхъ Совѣщаній", оритиковоставлять ихъ программѣ свою программу и развивать эту послѣднюю детальнѣе, внося ее въ агитацію среди массъ, привѣзая ее ко всѣмъ сторонамъ общественной и политической жизни, обращаясь, въ частности, съ мотивированными резолюціями къ комитетамъ Особаго Совѣщанія и т. д., и т. д. Мы приводимъ цѣликомъ ту часть письма, которая посвящена работѣ комитетовъ, позволяя себѣ опустить замѣчанія о партійной программѣ, ибо эти замѣчанія писаны, видимо, авторами до ознакомленія ихъ съ нашимъ проэктомъ программы.)

*) Общецартійныя прокламаціи соц.-рев. подписывались до сихъ поръ просто партіей. Ультиматумы правительству послѣ террористическихъ актовъ подписаны „боевой организаціей". „Искра" чувствуетъ себя безмѣрно польщенной; для борьбы съ ней партія примѣнила ту внутрипартійную, по отношенію къ которой является исполнительнымъ органомъ группа, уполномоченная послѣ покушеній „потиху наружу съ улыбкой говорить".

„Особое Совѣщаніе" возникло, какъ извѣстно, вслѣдствіе того, что Министерство Финансовъ, являющееся у насъ одновременно и Министерствомъ Промышленности и Торговли, въ своихъ стараніи развить отечественную промышленность и упорядочить государственные финансы, несмотря на „магію" г. Витте, упирается какъ въ глухую стѣну, въ острую и все растущую нищету народа.

Развить производительныя силы страны, для этого создать крупное производство, густую желѣзнодорожную сѣть и металлическое денежное обращеніе — такова была экономическая программа Министерства Финансовъ въ теченіи послѣднихъ 15 л. Сосредоточивъ, какъ и подобаетъ бюрократическому Министерству, дѣло руководства промышленной жизнью страны въ своихъ рукахъ*), занятое гражданскихъ, финансовой кастой и борьбой за убѣгающее изъ страны золото**), Министерство Финансовъ было въ силахъ создать однако только иллюзію быстраго экономическаго развитія страны и цитущихъ государственныхъ финансовъ, иллюзію, разбившуюся о нищенскую производительность общенароднаго труда. Такимъ образомъ возникло сознаніе необходимости обратить, наконецъ, вниманія на развитіе производительности общенароднаго труда, а, слѣдовательно, кустарнаго производства и сельскаго хозяйства, какъ основного промысла массы населенія. Отсюда кустарный съѣздъ и, въ настоящее время, „Особое Совѣщаніе" трехъ министровъ и нѣсколькихъ сановниковъ, снабженное чрезвычайными полномочіями и свидѣтельствующее, что, по сознанію самого правительства, дѣло серіозно, чтобы не сказать больше.

Для всякаго, а слѣдовательно для инициаторовъ Совѣщанія, должно быть ясно, что тотъ или другой уровень производительности народнаго труда есть сложный результатъ хозяйственныхъ, политическихъ и культурныхъ условій народной жизни; — что затронуть этотъ вопросъ — значитъ затронуть всѣ соціальныя и политическія проблемы современности, — а въ русскихъ условіяхъ, — прежде всего проблему самодержавія. Но это значитъ рубить сукъ, на которомъ сидишь. Отсюда — траги комическая попытка г.г. Витте и Сипягина, ограничить работу Совѣщанія сферой спеціально техническихъ вопросовъ и свести все дѣло къ разрѣшенію ряда мелкихъ задачъ: о сельскомъ кредитѣ, организаціи сельско-хоз. союзовъ, распространеніи сельскохоз. умѣній и т. д. (Засѣданіе 2 февр.). Мотивировалось это предложеніе тѣмъ, что затрогивать вопросы общегосударственнаго значенія, хотя и связанные съ положеніемъ сельско-хоз. промышленности, значитъ нарушать прерогативы „вѣдомствъ" и лишать разборы Совѣщанія дѣлового характера. Но такъ наказовѣмъ обойти эти вопросы имно невозможно, то предлагалось ограничиться по нимъ составленіемъ общихъ предположеній, представляемыхъ на благоусмотрѣніе государя. — Нѣкоторую оппозицію такая постановка дѣла встрѣтила уже въ самомъ Совѣщаніи: Ермоловъ указалъ на рядъ вопросовъ общегосударственнаго значенія, — исключительно экономическихъ, правда, — настолько тѣсно связанныхъ съ судьбами сельскаго хозяйства, что разработка ихъ совѣщаніемъ к обязательность выработки таннихъ имъ руководящихъ началъ для „подлежащихъ вѣдомствъ", — неизбѣжна.

Еще шире были раздвинуты рамки Совѣщанія въ губернскихъ и затѣмъ уѣздныхъ Комитетахъ. Здѣсь вопросы государственнаго значенія, — а въ нихъ политическіе, — совершенно заслонили собой спеціальные сельскохозяйственно-техническіе; вмѣсто разработки узко спеціальной программы, составленной бывшимъ радикаломъ Ковалевскимъ, Комитеты принялись за пересмотръ всѣхъ устоевъ русской гражданской, политической и хозяйственной жизни, не касаясь, правда, центральнаго пункта — самодержавія. Оно для нихъ, видимо, — запретная область.

Потребность выйти изъ границъ, намѣченныхъ для работы Комитетовъ Совѣщаніемъ, была такъ сильна, такъ единодушно заявлена, такъ очевидна, наконецъ, что наше правительство, подъ непосредственнымъ давленіемъ многочисленныхъ запросовъ предсѣдателей Комитетовъ — губернаторовъ и предводителей дво-

*) Нормировка производства; концессіонная система разрѣшенія акціонерныхъ предпріятій и пр.

**) Нашъ разсчетный балансъ въ 1899 г., несмотря на продажу заграницу процентныхъ бумагъ на сумму около 150 милліоновъ, склонился въ послѣду послѣдней и обусловилъ отливъ золота на 250 милліоновъ приблизительно; въ 1900 году по оффиціальнымъ даннымъ золотой запасъ уменьшился на 74,1 милліона, цифра несомнѣнно уменьшена. — Къ среднимъ 1901 г. золотой запасъ Государственнаго банка спустился до 694 мил., уменьшившись въ полтора года на 145 мил., въ то время какъ кредитное обращеніе возросло на 61 мил. Явно, что золото утекаетъ изъ страны.

рянствъ; — увидѣло невозможность противиться теченію; послѣдовало высочайшее разрѣшеніе Комитетамъ касаться всѣхъ вопросовъ, связанныхъ, по мнѣнію ихъ, съ дѣломъ сельско-хоз. прогресса; это разрѣшеніе сопровождалось кучей мелкихъ словъ о тактѣ Комитетовъ, о довѣріи къ нимъ и надеждѣ, что они не злоупотребятъ этимъ довѣріемъ. — Невольно спрашиваешь себя — гдѣ мы? — въ Россіи-ли? слышало-ли, чтобы съ высоты престола говорили такимъ тономъ съ какими-нибь Лохвицкими или Кобелякскими парламентами, составленными изъ уѣздныхъ гласныхъ, крестьянъ, попово, учителей и прочей мелкоты, одна изъ секцій которыхъ засѣдаетъ подъ предсѣдательствомъ административно-ссыльнаго, г. Тугана-Барановскаго?

Еще болѣе тяжелое пораженіе понесло Особое Совѣщаніе по вопросу о личномъ составѣ губернскихъ и уѣздныхъ Комитетовъ. Подъ тѣмъ предлогомъ, что Земство было опрошено о нуждахъ сельскаго хозяйства въ 1894 г., въ силахъ съ учрежденіемъ Министерства Земледѣлія, — а въ сущности потому, что Земство разсматривается, какъ оппозиціонный элементъ, — Совѣщаніе устранило его отъ новаго обсужденія вопроса и ввело въ Комитеты въ подавляющемъ количествѣ высшую провинціальную администрацію, предоставивъ предсѣдателямъ право приглашать къ участію освѣдомленныхъ лицъ, — этимъ гарантируется по мнѣнію Совѣщанія чиновно-дворянскій составъ Комитетовъ. Но уже въ губерніяхъ, а еще въ большемъ числѣ въ уѣздные Комитеты начали поступать заявленія о томъ, что устраненіе земскихъ учрежденій неправильно*). Заявленія эти имѣли только значеніе протестовъ и мое-гдѣ послужили основаніемъ для возбужденія ходатайствъ. Фактическое же участіе Земства въ лицѣ гласныхъ осуществлялось нкольнымъ путемъ. Въ цѣлокъ рядъ уѣздовъ, очевидно подъ вліяніемъ логики вещей и общественнаго мнѣнія, предсѣдатели Комитетовъ приглашали поголовно всѣхъ земскихъ гласныхъ, кромѣ того, членовъ экономическихъ совѣтовъ, народныхъ учителей, земскихъ агрономовъ, крестьянъ и др. Такимъ образомъ опредѣлился составъ провинціальныхъ Комитетовъ, оказавшійся, особенно въ уѣздахъ, не дворянско-чиновничьимъ, а земскимъ въ широкомъ смыслѣ слова. При этомъ численный составъ уѣздныхъ Комитетовъ часто очень значителенъ: въ Судженскомъ — 48 чел., въ Лохвицкомъ — 60 и т. д.

Такимъ-то образомъ, вопреки предположеніямъ Особаго Совѣщанія, Россія покрыта цѣлой сѣтью маленькихъ парламентовъ, обсуждающихъ, иногда гласно и публично, вопросы гражданскаго правопорядка въ экономической политики.

Какія же идеи и тенденціи сказываются всего опредѣленнѣе?

Должно замѣтить, что работы Комитетовъ только что начаты и окончатся лишь въ началѣ будущаго года (сроки оканчивать продолженъ до 1 фев. 1903 г.) — вслѣдствіе этого пока можно говорить лишь объ общихъ принципахъ и тенденціяхъ Комитетовъ. Картина, тѣмъ не менѣе, получается внушительная.

Выше мы уже указали, что въ рядѣ Комитетовъ было заявлено о правѣ Земства принимать участіе въ обсужденіи вопросовъ, имѣющихъ общенародное значеніе. — Въ связи съ этимъ стоитъ требованіе расширить кругъ земской дѣятельности; слѣдать ее и болѣе устойчивой и независимой отъ администраціи; дать Земству право періодическихъ съѣздовъ; выслушивать его мнѣній о всякомъ законопроектѣ, затрогивающемъ мѣстные интересы, ранѣе внесенія его въ законодательное учрежденіе; увеличать земскій бюджетъ на счетъ государственныхъ суммъ (Костромской Комитетъ). Все это старыя требованія Земствъ, много разъ высказанныя и сводящіяся къ расширенію мѣстной автономіи и компетенціи. Но одно — ново: это — требованіе обязательной передачи на обсужденіе Земскихъ собраній всѣхъ законопроектовъ, имѣющихъ мѣстное значеніе. Но какое же не имѣютъ его? Эта попытка Земствъ пріобрѣсти политическое значеніе должна быть отмѣчена.

Довольно опредѣленно и всеобщее требованіе установленія одного общаго для всѣхъ гражданскаго правопорядка. Такъ, Темниковскій Комитетъ требуетъ подитіи личности крестьянина, а, слѣдовательно, уравненія его съ другими сословіями въ личныхъ и гражданскихъ правахъ, путемъ подчиненія общей администраціи, общимъ судебнымъ установленіямъ; Костромской — указываетъ на необходимость ослабить общинную и административную опеку надъ крестьянинонъ; Судженскій и Курскій — высказываются въ томъ же смыслѣ, что и Темниковскій.

*) Такъ напр. въ Темниковскій, Лохвицкій, Костромской, Рузскій Комитеты. Рядомъ съ этимъ въ Орлѣ члены и предсѣдатели управъ нѣсколько разъ заявляли, что, не имѣя полномочій отъ земскихъ собраній, они отказываются смотрѣть на себя какъ на представителей земствъ и присутствуютъ въ Комитетѣ въ качествѣ частныхъ лицъ. Мотивировка достойная вниманія

ПРИЗНАКИ „БЕЗВЛАСТІЯ" И „ПОЛИТИЧЕСКАГО РАЗЛОЖЕНІЯ" РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(Письмо изъ Кіева.)

Полоснѣло удобное время —
И въ комиссіи мрачный доносъ
На погибшее, блудное племя
Въ три пріема доносчикъ принесъ.
И вѣшалъ онъ властямъ предержащимъ:
„Многосѣтній сей трудъ разсмотри
И мечемъ правосудья разкоси
Буеословія гадую сотрй!" Некрасовъ.

Передъ нами чрезвычайно интересное литературное произведеніе: секретная докладная записка бывшаго кіевскаго цензора Б. М. Юзефовича „о мѣрахъ къ прекращенію студенческихъ волненій и безпорядковъ и къ возстановленію нарушеннаго ими нормальнаго теченія школьной академической жизни". Эта записка издана въ количествѣ 25 экз., „вмѣсто рукописи", и, какъ говорю у насъ говорятъ, на казенный счетъ; она разослана министрамъ, членамъ „Комиссіи по пересмотру Университетскаго Устава", засѣдающей теперь въ СПБ., и, само собою разумѣется, „покрутила ихъ стопалъ".

Интересъ этой „записки" заключается не въ проникающемъ ее безшабашномъ духѣ пичѣхъ не прикрытаго „негодяйства". Съ этой стороны, личность г. Юзефовича черезчуръ извѣстна и, въ этомъ отношеніи ему, — автору утвержденнаго Богоблѣвнымъ проэкта „Временныхъ правилъ" о солдатчинѣ, — ничѣмъ никого не удивить. Пристрастіе у г. Юзефовича къ партизанской войнѣ съ внутреннимъ врагомъ, видимо, врожденное и перешло къ нему отъ его отца, обезславившаго себя жеркимъ предательствомъ Костомарова и его друзей. Дѣятельность автора „записки" также изобилуетъ подобнаго рода проявленіями вѣрноподданническихъ чувствъ. Такъ, хотя бы его недавній доносъ на директора Кіевской Конторы Государственнаго Банка, опальнаго профессора г. Афанасьева, показываетъ, какъ вѣренъ этотъ нашей-ный ретроградъ отцовскимъ завѣтамъ по части добровольнаго сыска. Пріѣхавъ въ прошломъ году въ Кіевъ и случайно попавъ на лекцію г. Афанасьева о Мирабо, г. Юзефовичъ телеграфировалъ немедленно Сипягину, что, по пріѣздѣ въ Кіевъ, онъ сразу воспользуется на призывъ къ революціи. Послѣдствіемъ этого доноса было запрещеніе г. Афанасьеву читать публичныя лекціи, отмѣненное лишь послѣ продолжительной переписки между министрами подъ вліяніемъ угрозъ г. Афанасьева оставить занимаемую имъ должность. Не брезгая мелкими доносами, г. Юзефовичъ занимается преимущественно писаніемъ доносовъ квалифицированныхъ, — докладныхъ записокъ, главнымъ образомъ, по университетскому вопросу. Судя по многочисленнымъ ссылкамъ въ настоящей „запискѣ" на другія подобнаго же рода произведенія его пера, они посылаются въ надлежащія учрежденія безъ „въ три пріема", въ просто такія въ безчисленномъ количествѣ. Однимъ словомъ, передъ нами характерная фигура профессіонального добровольца-доносчика, ярко очерченная Некрасовымъ:

Знать и старца: въ душѣ его бѣдной
Поселился паническій страхъ,
Что погубитъ насъ Западъ злоредный,
. . . . . .
На журналы, на книги бросался,
Съ карандашикомъ вѣчно въ рукахъ;
Поясненья, „записки", запросы
Составлялъ трудолобецъ-старикъ:
Онъ на выѣздки даже доносы
Сочинялъ, если не было книгъ.

Въ данной „запискѣ" „трудолобца-старика" наше вниманіе останавливаетъ на себѣ, цоеторкемъ, не беззастѣнчивность выкладовъ ея автора. Несравненно интереснѣе тѣ цѣнныя признанія, которыя дѣлаются въ ней усердными защитникомъ самодержавія относительно распространности самодержавнаго строя, сознательствуя о его безотрадномъ взглядѣ на существующее положеніе дѣлъ. Эти признанія, исходящія изъ устъ ельйтельнаго „провирлиха", по его собственному выраженію, и предавшаго самодержавію совѣтника, сами по себѣ являются симптомами разложенія и порчи правительственнаго механизма, растлатинаго изъ послѣдніе годы напоромъ живыхъ общественныхъ силъ, руководимыхъ въ борьбѣ съ правительствомъ русской соцдемократіей. Исложеніе вещей, по мнѣнію г. Юзефовича, очень серьезно:

„Болѣзнь, угрожающіе симптомы которой стали съ особенной силой проявляться въ послѣдніе годы минувшаго XIX столѣтія, съ тѣхъ поръ сдѣлала большіе успѣхи. Мякгобъ лжелиберализма, или, выражаясь по русски, свободомыслія, цѣлымъ столѣтіемъ раньше начавшій свою разрушительную работу въ Зап. Европѣ, вскорѣ перенесенъ былъ и къ намъ, а въ пореформенную эпоху нашелъ для себя благодарную почву въ нашей незрѣлой печати, въ нашихъ увлекающихся неразумнымъ либерализмомъ обновленныхъ судахъ, въ нашей близорукой земледѣльческой практикѣ, въ нашемъ либеральномъ пристрастномъ народолюбіи и, подъ покровомъ благодушія настроеннаго правительства, нынѣ охватилъ почти весь государственный организмъ, оставивъ болѣе или менѣе нетронутыми весьма немногіе его органы" (62 стр.).

Отвѣтивъ роль „зловреднаго Запада", г. Юзефовичъ продолжаетъ въ другомъ мѣстѣ: „Заразой охвачены почти всѣ органы государственнаго организма; разлагающій микробъ свободомыслія, эгалитаризма, атеистическихъ, анархическихъ и соціалистическихъ идей проникъ повсюду — въ школу, правящія учрежденія отъ секата до уѣздной канцеляріи включительно, въ печать, въ городскую и сельскую жизнь и даже, отчасти, въ среду нашего духовенства. Единственнымъ болѣе или менѣе здоровымъ органомъ можетъ считаться армія, въ которую, однако-же, зараза всѣми силами старается проникнуть" (63 стр.).

„. . . Явленіе это очень серіозно, симптомы разложенія становятся все болѣе и болѣе угрожающими, и, если правительство не сознаетъ необходимости примѣнить къ больному государственному организму строжайшій гигіенический режимъ и радикальную дезинфекцію, рекомендованную мною въ первой части записки, то организмъ можно считать погибшимъ — зараженіе крови и гангрена станутъ неизбѣжными" (62 стр.). „Поняло-ли это правительство — не знаю, но если поняло, то не слишкомъ-ли поздно?!" Вопросъ такъ и остается открытымъ.

Дѣлая такія откровенныя признанія въ секретной „запискѣ", г. Юзефовичъ пуще всего боится, какъ бы взгляды, подобные высказаннымъ имъ, не сдѣлались общимъ достояніемъ и съ прискорбіемъ замѣчаетъ, что. . . „постоянныя колебанія, слишкомъ частая смѣна наказаній и милостей, заносящія увѣщанія со стороны начальства и т. п. окончательно деморализовали эту сбитую съ толку молодежь и вселяли въ нее не столько вѣру въ милосердіе и отеческое попеченіе о ней Верховной Власти, сколько убѣжденіе въ полномъ безвластіи и безволіи правительства". . . убѣжденіе, добавимъ отъ себя, раздѣляемое и г. Юзефовичемъ, какъ это ясно видно, хотя бы изъ приведенныхъ выше мѣстъ его „записки".

Что же такъ дезорганизовало наше правительство и привело его къ состоянію, столь близкому къ банкротству и столь краснорѣчиво описанному г. Юзефовичемъ?

По его мнѣнію, причинъ этому очень много: и „распространяемыя среди молодежи анархическія, соціалистическія и иныя антикультурныя ученія", и „вліяніе незрѣлой антилиберальной печати", и „неумѣренное благодушіе и долготерпѣніе Правительства", и масса другихъ болѣе мелкихъ каленій. . . Одного только не примѣтилъ г. Юзефовичъ, это — вступленіе въ сознательную жизнь новаго общественнаго класса, способнаго бороться за свои политическія права, оживленіе въ силу этого общественной жизни, появленіе на очереди такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ съ историческою неизбѣжностью властно выдвигается общественнымъ развитіемъ страны и разрѣшить которые наше правительство не въ состояніи. Впрочемъ, въ одномъ знаетъ г. Юзефовичъ упоминаетъ иронически о „либеральномъ духѣ времени", но рекомендуетъ правительству игнорировать его: . . . „если мы будемъ въ данную весьма серьезную минуту считаться съ той фишей, которая именуется духомъ времени, то это равносильно предоставленію государственнаго организма разрушительному дѣйствію разъѣдающихъ его силъ, ибо въ этомъ-то духѣ времени и заключается инфекціонная зараза, отъ которой мы такъ тщетно искали спасенія" (стр. 64).

Упрекая правительство въ отсутствіи энергіи и рѣшительности и указывая при этомъ на англо-бурскую войну и германизацію Познани, г. Юзефовичъ рекомендуетъ ему взять примѣръ съ западно-европейскихъ правительствъ, „которыя систематически дѣйствуютъ въ духѣ намѣченныхъ имъ программъ даже тогда, когда право не на ихъ сторонѣ" (стр. 18; курс. г. Юзеф.).

* * *

Значеніе, придаваемое г. Юзефовичемъ „подпольной интригѣ" въ дѣлѣ дезорганизаціи правительства такъ велико, что русскій спц.-демократъ, какъ единственный серьезный врагъ правительства, невольно долженъ почувствовать себя польщеннымъ при чтеніи „записки". Особенно большое значеніе г. Юзефовичъ приписываетъ „тайной и явной пропагандѣ" въ дѣлѣ подготовленія студенческаго движенія. Первоначальной причиной студенческихъ волненій является, по его мнѣнію, какъ мы уже упомянули выше, „распространеніе среди школьной молодежи анархистскихъ, соціалистическихъ и иныхъ антикультурныхъ ученій".

„Люди прозорливые — пишетъ онъ — давно уже отмѣтили это прискорбное явленіе и не скрывали опасеній своихъ относительно неизбѣжныхъ послѣдствій такой пропаганды; но благожелательное и довѣрчивое правительство, опираясь на близорукое

Достойно вниманія совѣщаніе требованій мѣстныхъ Комитетовъ съ требованіями, высказанными Кустарнымъ Съѣздомъ въ непропущенныхъ правительствомъ резолюціяхъ.

Единогласно и всеобще требованіе образованія для народа и освобожденія отъ стѣсненій и опеки культурно-просвѣтительной дѣятельности.

Многіе Комитеты высказались по вопросамъ общей экономической политики правительства, характеризуя ее какъ политику покровительства немногимъ, въ ущербъ интересамъ большинства; при этомъ выражалось желаніе, чтобы въ основу податной системы легъ принципъ подоходности, а таможенная политика не служила бы цѣлямъ охраненія крупной промышленности въ ущербъ потребителю.

Таковы общія руководящія начала. Что многими Комитетами они будутъ разработаны детально, не смотря на циркулярное сообщеніе Министра Финансовъ, помѣщенное въ № отъ 10 авг. „Правительственнаго Вѣстника", — объ этомъ можно судить по тому, какъ они приступили къ работамъ. — Комитеты разбились на комиссіи по группамъ сродныхъ вопросовъ; выработаны детальныя программы, заключающія, напр., въ Судиславскомъ Комитетѣ такіе пункты: § 4 — отсутствіе явочнаго порядка для кооперацій и союзовъ; § 15 — вопросъ о прессѣ, какъ общей, такъ и спеціальной; § 16 — о полномъ прекращеніи преслѣдованій сектантовъ; § 17 — о духовенствѣ и зависимости прихода отъ духовной Консисторіи и епархіальнаго начальства; § 20 — объ организаціи земскихъ учрежденій внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній; § 53 — рабочій вопросъ.

Земскимъ Экономическимъ Совѣтомъ внесено въ тотъ же Комитетъ предложеніе разработать вопросы: 1) объ устраненіи крестьянскаго малоземелья на основаніи закрытіе опредѣленной нормы земельнаго участка, необладающаго для существованія средней крестьянской семьи; 5) объ ограниченіи скопленія въ однихъ рукахъ участковъ подворнаго земледѣлія; о правѣ крестьянъ самимъ избирать форму землевладѣнія — общинную или подворную.

Не всѣ, конечно, Комитеты взглянули на дѣло съ надлежащей широтой. Напр., Мелеиковскій Комитетъ, Владимірской губ., въ составѣ предводителя дворянства, 20 земскихъ начальниковъ и 1 землевладѣльца рѣшилъ, что дѣло будетъ сдѣлано, если въ уѣздѣ будетъ не одно, а 10 сельско-хозяйственныхъ обществъ, каждое — съ инструкторомъ и субсидіей, — и если промышленное желѣзо подешевѣетъ. Но вѣдь и Россія перестала бы быть Россіей, если бы въ ней перевелись добрые люди и плохіе мудьяганы.

Теперь — вопросъ: эти требованія, врѣзодясь теперь въ Комитетахъ и въ сознаніи русскаго общества, требованія, которыя рано или поздно осуществятся, — явятся-ли они достаточно полными и достаточно соотвѣтствующимъ интересамъ социалъ-демократіи рѣшеніемъ подлитыхъ общественныхъ вопросовъ?

Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ. — Вопросъ о самодержавіи едва-ли будетъ затронутъ, а, слѣдовательно, в вопросъ о гарантіяхъ того правопорядка, который оризается желательнымъ и необходимымъ. Даже въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ, въ какихъ онъ будетъ поставленъ, вопросъ объ избирательномъ правѣ и народномъ представительствѣ въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи едва-ли получитъ демократическое рѣшеніе. Объ этомъ говоритъ слѣдующіе признаки: и въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ въ комитетахъ, и въ статьѣ „Отъ русскихъ конституціоналистовъ", помѣщенной въ № 1 „Освобожденія", говорятся только о „безсословности" представительныхъ учрежденій и нигдѣ о всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ. Статья „Освобожденія" мотивируетъ это свое воздержаніе нежеланіемъ дѣлить шнуръ не убитаго еще медвѣдя, но оговаривается, что если болѣе покрытое опредѣленіе избирательной системы будетъ предметомъ особаго обсужденія, при которомъ нельзя обойтись безъ техническихъ деталей и принципіальныхъ споровъ". Мы хотѣли бы знать, что скрывается за этой оговоркой? Ниущественный-ли цензъ и высокій? И при томъ множественность голосовъ? . . .

Что это — первые-ли провозвѣстники грядущихъ притязаній россійской буржуазіи и продстоящей намъ классовой борьбы за участіе въ государственномъ управленіи, или только выражаніе недовѣрія къ голосованіямъ крестьянской безграмотной массы? Такъ или иначе, но съ этимъ партіи придется считаться; скрытыхъ пока врагамъ демократіи должно быть показано, что ихъ маневренія разгадали, и соціалъ-демократическая партія должна взять въ свое веденіе напанія въ пользу всеобщаго и равнаго избирательнаго права, какъ для органовъ мѣстнаго самоуправленія, такъ и для парламента.

Требованіе уничтоженія опеки, общинной — для крестьянъ, и административной — для всѣхъ гражданъ и органовъ самоуправленія, есть наиболѣе скромная форма требованій элементарныхъ личныхъ и политическихъ правъ. Она потребуетъ, по всей вѣроятности, расширенія и углубленія. Особое вниманіе партіи должно привлечь вопросъ о союзахъ и коалиціонномъ правѣ рабочихъ, какъ фабричныхъ, такъ и занятыхъ въ земледѣліи и отхожихъ промыслахъ. Вообще, интересы рабочихъ дѣлія и отхожихъ промысловъ совершенно не представлены сельско-хозяйственной промышленности совершенно не представлены въ комитетахъ, а пив, между тѣмъ, разнообразны и требуютъ уменьнаго вниманія, такъ какъ положеніе земледѣльческаго рабочаго до безпомощности жалко и необезпечено. Явиться выразителемъ его нуждъ можетъ только соц.-демократія. А. и М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ПРОЦЕССЫ.

Въ отдѣльной брошюрѣ мы помѣстили обвинительные акты по политическимъ процессамъ о демонстраціяхъ 1 мая въ Нижнемъ Новгородѣ и Саратовѣ. Какъ показывается, третій такой же процессъ возбужденъ противъ 14 рабочихъ Сормовскаго заводства Нижегор. губ.), участвовавшихъ въ демонстраціи въ день 1 мая въ Сормовѣ. Сормовскій и Нижегородскій процессы назначены въ слушанію въ концѣ октября. Саратовскій уже назначался къ слушанію, но былъ отложенъ.

Возобновленіе судебныхъ процессовъ противъ участниковъ политическихъ демонстрацій свидѣтельствуетъ о крайнемъ озлобленіи царскаго правительства. Послѣ безсмысленной попытки шадить проявленія революціи полицейскими розгами оно схватилось за старое прудіе — подтасованный судъ*). Мы увѣрены, что наши товарищи съ честью выдержатъ новое испытаніе ихъ политической зрѣлости и используютъ въ интересахъ партіи процедуру судебнаго процесса.

Не имѣя возможности привести цѣликомъ обвинительный актъ по Сормовскому дѣлу, мы ограничимся наиболѣе характернымъ моментами:

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о крестьянинѣ слободы Кошелевки Елькинской вол. Нижегородскаго у. П. А. Заломовѣ 25 л., мѣщ. г. Лукоянова А. И. Быковѣ 22 л. и М. И. Быковѣ 24 л., горнозаводскомъ мастеровомъ Вотчинскаго зав. Вяткой губ. Е. Г. Наумовѣ 25 л., крестьянинѣ села Сормово Балахнинск. у. П. Д. Дружкинѣ 26 л., крест. Н.-Сергинской вол. Красноуфимскаго у. Пермской г. Н. В. Фроловѣ 28 л., горнозаводскомъ раб. Воткинскаго зав. Вятской г. М. Е. Богатыровѣ 27 л., крестьян. е. Сормова Балахнинскаго у. А. П. Липинѣ (Буренкинѣ) 26 л., горнозаводскомъ мастеровомъ с. Выксы Ардатовскаго у. М. И. Самылинѣ 24 л., горнозаводскомъ мастер. а. Дошатаго Мелеикоскаго у. Владимірской губ. И. Ф. Сутягинѣ 19 л., крестьян. с. Мееловки Васильевскаго у. И. Д. Шибаевѣ 24 л., крестьян. с. Пиловальки Курмышскаго у. Симбирской губ. В. Н. Солдатовѣ 29 л., крестьянинѣ с. Козина Балахнинскаго у. А. П. Баранові 17 л. в крестьянинѣ с. Бахареевки Курмышскаго уѣзда . имбирской губ. Я. С. Полозовѣ 25 л., обвяжемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 252 ст. Ул. о каз.

Въ концѣ 1901 г. въ с. Сормовѣ Балахнинскаго уѣзда и на Сормовскихъ заводахъ въ различное время были найдены преступныя воззванія, обращенныя къ рабочихъ. Съ наступленіемъ 1902 г. появленіе такихъ прокламацій возрасло и особенно умножилось въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Запрещенные листки, изданные типографскимъ способомъ или воспроизведенные посредствомъ мимеографа и гектографа, разбрасывались первоначально въ чертѣ заводовъ, между 5 и 6 час. утра, послѣ окончанія ночной работы, и мастеровые находила ихъ на станкахъ в въ ящикахъ. Заводскою администраціею и полиціею было учреждено неослабное наблюденіе за цехами, вслѣдствіе чего появленіе воззваній въ нихъ прекратилось, но было замѣчено въ Сормовскомъ поселкѣ, преимущественно въ тѣхъ улицахъ, которыя идутъ къ заводу. На ограничивалось этимъ, неизвѣстные злоумышленники расклеивали свои произведенія на стѣнахъ заборовъ и столбахъ. Такимъ образомъ, въ заводахъ и с. Сормовѣ было найдено: 27 ноября 1901 г. нѣсколько воззваній „Нижегородскаго Кон. С.-Дем. Раб. Партіи", отъ 25 ноября „Къ вагонными кузнецамъ" съ приглашеніемъ заявить требованія о введеніи порядка повышеній и объявленій расцѣнокъ и нѣжливость съ рабочими обращеніе мастера, при чемъ указывалось, что путемъ массовыхъ забастовокъ и буктовъ рабочіе добились изданія законовъ о штрафахъ, расцѣнкахъ и введеніи одиннадцатичасоваго рабочаго дня. Въ этомъ же воззваніи обращается вниманіе рабочихъ на то, что имъ нечего разсчитывать на поддержку со стороны губернскихъ властей. Такъ же обнаружена 6, 7, 8 и 9 декабря „Нижегород. Рабочія Газ.", № 1, 11 декабря воззваніе „Ко всѣмъ Сормовскимъ рабочимъ", 22 и 23 декабря 38 экз. листка, озаглавленнаго „Ко всѣмъ нижегородскимъ рабочимъ", 5 и 6 марта 1902 г. „Нижегородская Рабочая Газета, № 2", 31 марта то же газета № 3 из количествѣ болѣе тысячи экз., 11 апрѣля та же газета № 4, а 26 апрѣля № 5 той же газеты, съ заголовкомъ „Первое мая"). Характеръ этихъ изданій постепенно видоизмѣнялся; авторы не ограничивались только экономическими требованіями, но привязали рабочихъ къ политическимъ демонстраціямъ, вившимъ конечною цѣлью ниспроверженіе существующаго порядка управленія. Почти всѣ листки заканчиваются требованіями: „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ политическая свобода!", „Да здравствуетъ восьмичасовый рабочій день!" Кромѣ такихъ преступныхъ подстрекательствъ, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ помѣщены пѣсни революціонскаго содержанія: — „Дружно, товарищи, въ ногу!", „Вѣснуйтесь, тираны, глумитесь надъ нами!" — Въ № 5, озаглавленномъ „Первое мая", Нижегородскій Комитетъ Рос. С.-Д. Раб. Партіи, объясняя рабочимъ значеніе этого дня, приглашаетъ всѣхъ бросить работу, выходить на улицу и идти толпой съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и съ красными знаменами, на которыхъ должны быть изображены перечисленныя выше дерзостныя восклицанія. Независимо отъ преступной пропаганды путемъ воззваній, на заводахъ сталъ распространяться слухъ о готовившихся безпорядкахъ, при чемъ съ перваго января по первое мая назначались для таковыхъ тѣ или другіе дни. Всѣ описанныя дѣйствія злоумышленниковъ вызвали къ первому мая тревожное настроеніе среди рабочихъ, нѣкоторые изъ нихъ дня за три до этого числа получали приглашенія отъ своихъ товарищей, какъ напр., отъ крестьянина Алексѣя Быкова, бросить перваго мая работу. Совокупностью показаній свидѣтелей очевидцевъ (слѣдуютъ имена)... установлено, что перваго мая работы на заводѣ начались въ полномъ порядкѣ, послѣ 12 час. части мастеровыхъ, согласно ихъ просьбѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ былъ освобожденъ отъ занятій, при чемъ на работахъ оставалось около 3400 чел. До двухъ часовъ дня въ Сормовѣ все было спокойно. Часу въ третьемъ на Большой улицѣ, по направленію отъ Дарьинскихъ выселковъ и Дарьинскаго лѣса стали появляться отдѣльныя группы рабочихъ, средь которыхъ слышались игра на гармоникахъ, бранъ и пѣніе фабричныхъ пѣсенъ. Бывшій въ нарядѣ полицейскій надзиратель Высоцкій пытался остановать тѣхъ изъ упомянутыхъ лицъ, которые наиболѣе шумѣли, при чемъ обратилъ вниманіе, что крестьянинъ Егоръ Наумовъ, собравъ около себя толпу рабочихъ, шелъ по названной улицѣ, играя на гармоникѣ и особенно громко выкрикивая какую-то пѣсню. Въ другой группѣ выдѣлялся кр. Осинъ Матвѣичевъ, который, находясь въ нетрезвомъ состояніи, бранился и кричалъ. Вскорѣ онъ отдѣлился отъ своихъ товарищей, послѣ чего и былъ задержанъ. При обыскѣ у Матвѣичева оказалось въ карманѣ воззваніе „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ", отпечатанное въ типографіи революціоннаго журнала „Искра" и заключающее въ себѣ требованія устроить перваго мая демонстрацію. Отдѣльныя группы рабочихъ соединялись между собой, толпа стала увеличиваться а настроеніе ея дѣлалось все болѣе и болѣе возбужденнымъ. Въ толпѣ начали раздаваться крики: „Долой царя! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ дружина соціалистовъ!" Въ рукахъ и на палкахъ появились красные платки и, по показанію полицейскаго уряднаго Архипова, былъ выкинутъ красный флагъ съ какою-то надписью, которую онъ не могъ разобрать, токъ какъ въ него, свидѣтели, бросилъ камнемъ. Флагъ этотъ то поднимался, то опускался, и Архиповъ въ числѣ стоявшихъ около него рабочихъ замѣтилъ мастерового Михаила Смыслика. Среди шумѣвшей

*) Авторъ передовой статьи въ № 9 „Освобожденія" ошибочно думаетъ, что новые политическіе процессы являются первыми со времени дѣла Софьи Гинзбургъ (1880 г.), если не считать послѣднихъ лѣтъ о террористическихъ покушеніяхъ. Хотя нарѣдка, но политическіе процессы происходили во все время 90 годовъ, являясь, конечно, рѣдкими исключеніями, только подтверждавшими общее правило „административной" расправы. Намъ извѣстно дѣло Качуразина и Архангельскаго въ Казани (1892 г.) о покушеніи на губернатора; дѣло „пролетаріата" Славинскаго въ 1892 г. въ Варшавѣ; дѣла кольноопредѣлюющихся Виктора Вейнштока и Биндера — въ СПБ. и Варшавѣ въ 1893 г.; дѣла рабочихъ Грубецкого, Клепсетева, двухъ Карчмарекъ и Циммермана — въ Лодзи въ 1895 г. и, наконецъ, 3 дѣла объ убійствѣ шпіоновъ въ Польшѣ въ 1900 году.

*) Это говоритъ про „Листки Нижегородской Рабочей Газеты." Ихъ было 5 номеровъ.

общественное мнѣніе, съ несчастію, слишкомъ долго дѣлало себя калѣками и приписывало студенческимъ волненіямъ юношескимъ увлеченіямъ, духу тонирящества, недовольству нѣкоторыми распорядками школьной жизни и даже бестактности властей и педагогическаго персонала" (стр. 5).

Мѣры „предупрежденія и прессѣнія", употребляемыя правительствомъ для борьбы съ „преступной пропагандой", г. Юзефовичъ находитъ неудовлетворительными и недостаточными: „Какими путями проникаетъ въ Россію крамола, свавшая себѣ имя Зап. Европѣ (опять „злоядерный Западъ"!) прочныя гнѣзда, какими ловкими а искусными пріемами раскидываетъ она свои сѣти, — судить не берусь; но въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія, это въ томъ, что для борьбы съ ней правительство не располагаетъ ни удовлетворительно организованной силой, ни достаточными средствами. Какія тому причины, чѣмъ объяснить, что правительственная власть, затрачивающая сотни милліоновъ ежегодно на предупрежденіе возможныхъ въ будущемъ столкновеній съ врагомъ внѣшнимъ, въ то же время обнаружила сть столь преувеличенную бережливость(?); въ дѣлѣ борьбы съ наличнымъ и несравненно болѣе опаснымъ врагомъ внутреннимъ. — все это вопросы, на которые человѣкъ посторонній, не посвященный во всѣ тайныя пружины правительственнаго механизма, отвѣтить не можетъ. Въ качествѣ такого посторонняго лица, могу заключать только одно, что организація правительственнаго надзора не только за тайной, но даже за явной пропагандой на столько неудовлетворительна, что правительству нанъ будто бы невѣдомы имена и факты, которые извѣстны всякому мало-мальски внимательному наблюдателю русской общественной жизни. Въ нашихъ среднихъ в высшихъ правительственныхъ школахъ, не исключая даже привилегированныхъ и военныхъ, не мало педагогомъ самаго сомнительнаго направленія, безнаказанно влагающихъ ядъ злоупредныхъ ученій въ умы и сердца русскаго юношества, и правительство не только терпитъ ихъ, но не дѣлаетъ никакого различія между ними и ихъ благонадежными сослуживцами, а нерѣдко даже, въ силу ихъ талантовъ и знаній, ищетъ ихъ надъ этими послѣдними, вопреки неоспоримой истинѣ, что люди эти тѣмъ опаснѣе, чѣмъ обширнѣе ихъ педегогическія деранція в научный кругозоръ. . ." (стр. 8).

„Радикальное очищеніе нашихъ профессорскихъ нафедръ отъ опасныхъ элементовъ является несущнѣйшимъ вопрогомъ нашей государственной педагогіи и должно несткез безпощадно, хотя бы для заемщенія ихъ пришлось временно прибѣгнуть къ. можетъ быть, не вполнѣ желательному приглашенію профессоровъ изъ за границы. . . Незнакомство иностранныхъ ученыхъ съ русскимъ языкомъ не имѣетъ значенія" (стр. 8). Въ чемъ, въ чемъ, и въ безстрашіи мысли г. Юзефовичу отказать нельзя!

Не менѣе любопытны взгляды г. Юзефовича на значеніе „лжелиберальной печати": „Для того, чтобы духъ анархіи и соціалистическія идеа могли водворитьея въ средѣ учащейся молодежи, — необходимо было, чтобы въ тому исподволь была подготовлена почва. Эту-то задачу приняли на себя наша лжелиберальная печать". Такимъ духомъ лжелиберализма, по мнѣнію г. Юзефовича, проникнута вся наша печать: — „гдѣ въ настоящее время тѣ органы, къ которымъ могъ бы обратиться серіозный публицистъ, желающій незавизимо и безпристрастно обсудить любой изъ животрепещущихъ вопросовъ, затрагиваю шихъ нашу внутреннюю политическую жизнь и волнующихъ наше общество. Не вооружившись краснымъ знаменемъ, онъ ни въ одинъ изъ мало-мальски распространенныхъ органовъ лжелиберальной печати проникнуть не можетъ; въ лагерѣ же, такъ называемой, консервативной печати, онъ находитъ лишь „Моск. Вѣдомости" и „Гражданинъ". Объ эти газеты не удовлетворяютъ г. Юзефовича: первая „въ усердіи своемъ нерѣдко заходитъ за предѣлы того, чему можетъ сочувствовать человѣкъ, незаразимый въ своихъ сужденіяхъ", вторая „въ свою очередь представляетъ собою органъ личныхъ взглядовъ к убѣжденій его редактора и потому обращается лишь въ тѣсномъ кругу единомышленниковъ никак Мещерскаго". „Есть еще весьма распространенная газета „Новое Время", которая позируетъ на благонамѣренность, весьма, впрочемъ, дешевую: въ дѣйствительности же газета эта представляетъ собою работу дружно сколоченной группы публицистовъ, готовыхъ продать себя тому, кто дороже заплатитъ". . . Это-ль не знаменіе времени? Даже нашъ „внимательный наблюдатель нашей общественной жизни" бросаетъ современной „Чего-изволите?" упрекъ въ продажности.

Иному такому „безотрадному положенію нашей прессы", проникнутой „тлетворнымъ духомъ лжелиберализма", является, по мнѣнію г. Юзефовича, „узко-формальное отношеніе къ дѣлу" цензоровъ, „пропускающихъ безъ вниманія злоядѣйшія книги и статьи, въ которыхъ между строками проходятся самыя отрицательныя ученія, разжигается національная и сословная вражда; растлѣваются нравы и подрываются священнѣйшіе авторитеты вѣры, закона, семьи и правительственной власть". Тутъ же г. Юзефовичъ проводитъ оригинальную мысль, что слабость цензуры является въ то же время и причиной упадка современной литературы и оскудѣнія ея талантомъ: . . . „въ самый разгаръ мивмыхъ гоненій на русскую печать. . . строгая расцѣнка литературныхъ и публицистическихъ даровавій выдвинула цѣлую плеяду талантливѣйшихъ именъ, и первая половина XIX столѣтія не безъ основанія можетъ считаться самой блестящей эпохой въ русской литературѣ. Не то ялала намъ вторая половина того же столѣтія. . . Данныя въ это время русской печати широкія вольности ее оправдали возлагавшихся на нихъ надежда: нечеаи полмелованные выше свѣточи русской литературы старой школы и оснудѣла ничѣсть съ ними русская печать. Подъ прикрытіемъ дарованныхъ кольностей на смѣну этихъ титановъ явь всѣхъ шелей стали выползать литературныя букешки". . . (стр. 11).

Итокъ, оживить русскую литературу можно, по мнѣнію г. Юзефовича, очень просто: стоитъ только усилить(?) цензуру и „подвергать ударамъ самой рѣшительной и нистойчивой правительственной репрессіи. . . „все, что вноситъ въ жизнь духъ разлада и разложенія". Кромѣ того, „трудолюбивый старакъ" рекомендуетъ правительству оказать „материальную и нравственную поддержку" — для изданія литературнаго органа — „Русскому Собранію", вокругъ котораго сгруппировался кружокъ людей, искренно предавныхъ національной идеѣ, провославію и принципу Самодержавія". . .

Тогда, надо полагать, дѣло будетъ совсѣмъ въ шляпѣ!

* * *

Но особенно новѣчны упреки — „въ неумѣренномъ благодушіи и долготерпѣніи", посылаемые г. Юзефовичемъ по адресу правительства. Ужъ оно-ли не старается?! Г-ну Юзефовичу все кажется мало: „въ сожалѣнію, такой недостатокъ рѣшительности и нистойчивости со стороны правительственной власти до сихъ поръ обнаруживается не только въ вредныхъ тенденціяхъ печати, но и въ сферѣ иныхъ присноубныхъ явленій въ русской народной жизни. То же благодушіе и неумѣренное долготерпѣніе проявляло правительство и по отношенію къ длящимся нѣсколько лѣтъ школьнымъ волненіямъ и безпорядкамъ, чѣмъ нанесенъ значительный ущербъ русскому національному просвѣщенію, вообще, и личнымъ интересамъ большинства учащейся молодежи въ частности" (стр. 17).

Недоволенъ г. Юзефовичъ и отсутствіемъ какой-либо опредѣленной системы въ дѣйствіяхъ правительства: „въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ мѣры строгости постоянно смѣнялись проявленіями Менандшаго Милосердія, изъ которому лишь, у власти стоящіи, должны были „бы прибѣгать съ гораздо большей осторожностью. Русскій народъ привыкъ къ тому, что всякое благо и мвлость напдаются съ высоты Престола, но тогоже именно со стороны ближайшихъ совѣтниковъ Царскихъ желательно, чтобы ея интересахъ законности и порядка она не обращали акты Царскаго Милосердія въ орудіе безнаказанности, влекущей за собой полную демерализацію въ средѣ кружковъ, преступившихъ законъ". „Продолжительная безнаказанность привела къ тому еще, что школьные безпорядка жошли въ привычку, обратились въ явленіе заурядное; между тѣмъ, въ среду студенческой молодежи все чаще к свободнѣе стали проникать воззванія и листки возмутительнаго содержанія, развязавшіе наименившіе самый характеръ волненій и придавшіе имъ небывалый прежде духъ политическихъ возмущеній" (стр. 18). Упреки правительству въ безсвязательности и „попустительствѣ" „антикультурныхъ" теченіямъ. Юзефовичъ заканчиваетъ совѣтомъ взять примѣръ съ Зап.-Европейскихъ правительствъ, систематическія и настойчиво дѣйствующихъ „въ духѣ намѣченныхъ ими программъ даже тогда, когда право не на ихъ сторонѣ".

Однимъ наставленіемъ общаго характера г. Юзефовичъ не ограничивается и предлагаетъ правительству „для сохраненія государственнаго организма" цѣлую программу практическихъ мѣропріятій, понятно, репрессивнаго свойства. Первымъ по важности онъ считаетъ: „значительное усиленіе рабочихъ силъ и матеріальныхъ средствъ нашей политической полиціи в организація полицейскихъ агентуръ соотвѣтственно современнымъ условіямъ борьбы съ кнархіей и полатическими лжеученіями". Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ совѣтовъ, наложенныхъ въ 22 пунктахъ и непосредственно вытекающихъ изъ общихъ положеній его „записки".

Особенно интересны мѣры, касающіеся непосредственно университета; изъ нихъ выдѣляетъ совѣтъ ваназывать студентовъ за участіе въ безпорядкахъ лишеніемъ аттестата зрѣлости. Совѣтъ довольно ехидный, но далеко не столь удобоисполнимый, какъ это воображаетъ г. Юзефовичъ; онъ забываетъ, что лишеніе аттестато есть одинъ изъ видовъ лишенія правъ, налегаемыхъ на преступника, даже по русскому законодательству, лишь по суду. Мы не сомнѣваемся, что эта незаконная мѣра, въ случаѣ ея примѣненія, раздѣлитъ участь „временныхъ правилъ" Боголѣпова, предложенныхъ тѣмъ же „трудолюбивымъ старикомъ".

Еще курьезнѣе слѣдующіе совѣты г. Юзефовича: „внѣшній внутренній распорядокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ

толпы находились Никифоръ Фроловъ, приглашавшій стоявшихъ на углу лицъ присоединиться, Михаилъ Богатыревъ, Петръ Заловокъ, Алексѣй Быковъ, Иванъ Сутягинъ, Иванъ Шибаевъ, который махалъ краснымъ флагомъ, прикрѣпленнымъ къ палкѣ, и причалъ: „собирайтесь сюда!", и также Василій Солдатовъ и Алексѣй Барановъ. Всѣ эти лица раскланялись по улицѣ съ криками: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!" Въ это время на Большой улицѣ собралось около 2000 чел. Старанія полиціи водворить порядокъ оказались безуспѣшными, и толпа двигалась сплошною массою. На всѣ просьбы разойтись отвѣчали бранью и бросали камни; при чемъ получилъ ударъ въ лицо жандармскій унтеръ-офицеръ Иванъ Рогалевъ. Возбужденіе толпы постоянно росло, и оскорбленія наносились не только полиціи, но даже и священнику, который, проходя съ иконой Владим. Божьей Матери, подвергся гоненію. Въ 6 час. на заводѣ окончилась дневная работа, и послѣ смѣнки къ толпѣ примкнула значительная часть находившихся до этого на заводѣ мастеровыхъ. Участники безпорядка нѣсколько разъ прошлись по Большой ул., нѣкія на палкахъ и въ рукахъ красные платки, распѣвая революціонныя пѣсни: „Собирайся народъ подъ знаки свободы!" и „Дружно, товарищи, въ ногу!" Это нѣніе, которое, какъ удостовѣрилъ свидѣтель Рогалевъ, начинаетъ Михаилъ Сапожниковъ, неоднократно покрывалось криками Алексѣя Быкова, Наумова и др.: „Долой самодержавіе! Долой царя! Да здравствуетъ политическая свобода!" На углу Ал.-Невской ул., на поворотѣ къ заводу, толпа, во главѣ которой шли Ал. Быковъ, Заловокъ, Дружининъ и Наумовъ, остановилась, повидимому, для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій. Раздались требованія „настоящаго знамени", на что Заловокъ отвѣчалъ: „успѣемъ". Одни предлагали идти къ заводу и заявить свои требованія объ увеличеніи заработной платы и уменьшеніи рабочаго дня, и Заловокъ, Самылинъ и Мих. Быковъ, по показанію свидѣтеля Колина, уговаривали продолжать демонстрацію. Послѣ этого толпа раздѣлялась, и часть ея, чел. въ сто, съ тѣми же преступными возгласами направилась къ городской конторѣ. Среди этой части участниковъ безпорядковъ крестьянинъ Сергѣй Тихоновъ заигралъ красный флагъ, который несъ на палкѣ неизвѣстный человѣкъ, и рядомъ съ нимъ шли Петръ Дружининъ и Ал. Лапинъ, причавшіе: „Долой царя! Долой самодержавіе!" Въ это же время Ал. Быковъ, заподозривъ въ Шавилѣ полицейскаго агента, ударилъ его палкой по головѣ. Незадолго передъ нападеніемъ на заводъ, полицейскій надзиратель Высоцкій и урядникъ Комаровъ, замѣтивъ, что безпорядки принимаютъ угрожающій характеръ, передали объ этомъ дирекціи завода и распорядились запереть и укрѣпить ворота и входныя двери, а мѣстный исправникъ сообщилъ начальнику губерніи о возникшей опасности, вслѣдствіе чего къ заводу былъ немедленно отправленъ 238 Клязьминскій резервный батальонъ. Не смотря на то, что Заловокъ и Самылинъ продолжали настаивать на спокойномъ объявленіи заводской администраціи своихъ доногательствъ, часть безчинствовавшихъ, съ криками: „Бей! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!", приступили послѣ 8 час. веч. къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ заводской конторѣ и въ канцеляріи полицейскаго пристава были выбиты окна. Нѣсколько намѣей было брошено въ окна директорскаго кабинета, расположеннаго во второмъ этажѣ, и, наконецъ, безчинствовавшіе рабочіе пытались выбить ворота, но были остановлены своими же товарищами, которыхъ завѣдующій матеріальнымъ отдѣломъ Матвѣевскій и инженеръ Заварницкій усѣли собрать для защиты завода.

Несолидарность товарищей и раздавшійся барабанный бой, указывавшій на появленіе войска, подѣйствовали на толпу, которая стала разбѣгаться. Но время безчинствъ у завода большая часть нечинфестантовъ оставалась на Большой ул., изъ нея присоединялись и возвращавшіеся отъ завода рабочіе, и толпа съ криками: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!" водила красное знамя, на которомъ бѣлой краской былъ написанъ тотъ же дерзостный призывъ, и съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ направлялась къ Дарьинскому выселку. Знамя несъ на древкѣ Заловокъ; Алексѣй Быковъ, по показанію свидѣтеля Шперлинъ-Шавилля, поддерживалъ другой его конецъ, чтобы лучше была видна надпись, около нихъ шелъ Мих. Самылинъ, и Яковъ Половозъ выкинулъ красный флагъ меньшаго размѣра съ надписью: „Да здравствуетъ вооруженный рабочій день!" Едва всѣ эти лица стали приближаться къ Дарьинской проходной, какъ показалась первая рота Клязьминскаго батальона. По командѣ ротнаго командира штабсъ-капитана Крылова, нижніе чины, взявъ ружье „на руку", устремились на участниковъ демонстраціи, но послѣдніе съ криками стали наступать на солдатъ, вслѣдствіе чего и были окружены. Выразивъ у Заловока знамя, штабсъ-капитанъ Крыловъ задержалъ его и Дружинина, который, по показанію этого свидѣтеля, растягивалъ свободный конецъ флага, при чемъ Заловокъ сказалъ: „что вы имъ держите? и вѣдь не убьгу!" Нижніе чины роты успѣли взять изъ толпы чел. 15-17, и остальные разбѣжались по сторонамъ. Когда рота съ арестованными двинулась дальше, въ нее были брошены три или четыре камня, изъ которыхъ одинъ попалъ въ ногу фельдфебеля. Послѣ предупрежденія, что будутъ стрѣлять, бросаніе камней прекратилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились и самые безпорядки. Въ тотъ же вечеръ, по показанію свидѣтеля Лазарева, крестьянинъ Иванъ Шибаевъ, вернувшись домой, высказалъ удовольствіе по поводу того, что ему удалось ускользнуть отъ солдатъ и что они не всѣхъ задержали, вслѣдствіе чего онъ, Шибаевъ, и былъ арестованъ. По показанію управляющаго заводомъ инженера Машеренаго, въ 1901 и 1902 гг. до дня безпорядковъ никто изъ рабочихъ не обращался къ нему съ требованіями объ увеличеніи заработки и уменьшеніи часовъ рабочаго дня. По удостовѣренію же свидѣтелей Старцева, Матвѣевскаго и Заварницкаго во все время безпорядковъ безчинствовавшіе рабочіе не требовали повышенія рабочей платы и не жаловались на заводскіе порядки. Событіе перваго мая не оказало никакого вліянія на ходъ работъ, такъ какъ ни другой день на работу вышли всѣ люди, во всѣхъ мастеренныхъ. 5 мая были разбросаны листокъ, сообщающій о бывшихъ первато мая безпорядкахъ, съ умышленнымъ преувѣличеніемъ ихъ размѣровъ, выражающій угрозы заводской конторы, послужившій поводомъ къ вызову войскъ, на доблестное поведеніе небольшой толпы, ограничившейся политической манифестаціей, и на геройское поведеніе несшаго красное знамя, который одинъ, не боясь солдатскихъ штыковъ, твердо стоялъ на своемъ посту. Сообщеніе заканчивалось выраженіемъ надежды, что примѣръ этого знаменоносца возбудитъ въ рабочихъ нерудержимо твердое желаніе бороться за свободу и что къ будущей демонстраціи присоединятся большая часть сормовскихъ рабочихъ, — и также призываетъ къ пожертвованіямъ въ пользу арестованныхъ.

Изъ обвиняемыхъ виновными призналъ себя лишь Яковъ Половозъ, который показалъ, что въ толпѣ демонстрантовъ были Михеевъ Быковъ, Наумовъ, Самыкинъ, Богатыревъ и Заловокъ. Сверхъ того, Половозъ показалъ, что, въ концѣ 1901 г. до него дошли слухи, что въ Сормовѣ организовалась партія соціалистовъ. Желая узнать, что у нихъ дѣлается, Половозъ стремился попасть въ возникшій кружокъ. Это ему удалось, и съ января 1902 г. онъ сталъ уплачивать по 2 коп. съ каждаго заработаннаго рубля, каковыя деньги, никъ онъ слышалъ отъ представителя кружка, рабочаго Дмитрія Углева, поступали къ казначею ассоціаціи Михеилу Самылину. Передъ нашлой недѣлей, въ 10 час. вечера, въ деревнѣ Починкахъ, Балахнинскаго уѣзда было общее собраніе членовъ кружка: на собраніи этомъ среди другихъ лицъ присутствовали: Заламовъ, Самылинъ и Богатыревъ. Обсуждался вопросъ объ устройствѣ 1 мая въ селѣ Сормовѣ демонстраціи, причемъ было высказано желаніе, чтобы она носила „мирный характеръ" и т. д. — Словомъ, вполнѣ „чувствительное" признаніе. Половозъ, не въ примѣръ прочимъ обвиняемымъ, до суда находится на свободѣ.

Всѣ остальные обвиняемые „отрицали безусловно свою виновность", либо отвергая фактъ своего участія въ толпѣ, либо объясняя его посторонними причинами. Обвиняемый Лапинъ, объясняя, что былъ во время демонстраціи только зрителемъ, показалъ, что въ толпѣ демонстрантовъ видѣлъ Дружинина.

Изъ числа свидѣтелей, на которыхъ ссылались обвиняемые, отрицавшіе свое участіе въ демонстраціи, часть подтвердила эти ссылки.

Заключеніе обвинительнаго акта гласитъ:

Такіе-то подсудные „на основаніи всего вышеизложеннаго... обвиняются въ томъ, что 1 мая 1902 г. въ с. Сормовѣ, Балахнинскаго у., съ цѣлью дерзостнаго порицанія самодержавной власти и установленнаго законами образа правленія учинили шестеге по Большой и Александро-Невской улицамъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, выкинувъ красные флаги, на одномъ изъ которыхъ имѣлась надпись: „долой самодержавіе! да здравствуетъ политическая свобода!", и дозволили себѣ, какъ во время этого шествія, такъ и при совершеніи насильственныхъ дѣйствій у Сормовскаго завода неоднократно кричать: „долой царя! долой самодержавіе! да здравствуетъ политическая свобода!", — т. е. въ преступленіи, опредусмотрѣнномъ 1 и 2 ч. 252 ст. Улож. о Нак. Вслѣдствіе сего и согласно 2 п. 1030 ст. Уст. Уг. Суд. всѣ вышепоименованныя лица подлежатъ суду Моск. Суд. Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Сентября 12 дня 1902 года, городъ Москва.

Тов. прок. Суд. Палаты П. Курловъ."

БОБЧИНСКІЕ ВЪ ОППОЗИЦІИ.

Въ почтовомъ ящикѣ „Освобожденія" (№ 9) г. Струве жалуется одному изъ своихъ корреспондентовъ на „непонятную враждебность, проявленную нѣкоторыми „революціонерами"".

Вавекъ слишкомъ ясенъ. Но намъ въ свою очередь непонятна „непонятливость" г. Струве. Мы всегда указывали и готовы указать еще разъ, что наша „враждебность" направлялась лишь на ту часть гражданской души г. Струве, которая служитъ прітомъ филистерскому политиканству и политическому филистерству. Когда же г. Струве говоритъ голосомъ честнаго гражданина-демократа, мы всегда готовы его привѣтствовать.

Но къ крайнему ущербу для собственной политической физіономіи и къ великому вреду для дѣла, которому онъ хочетъ служить, г. Струве не находитъ въ себѣ отваги отказаться разъ на всегда отъ роли литературнаго представителя земско-политическаго Mesnigkeit verein'а (общества воздержанія) и увѣренной ногой стать на единственно-возможный, т. е. революціонный путь освобожденія родины.

Г. Струве тяготѣетъ къ тяжеловѣсной земской оппозиціи. Тутъ еще нѣтъ грѣха. Но чѣмъ авторитетнѣе „Освобожденіе" въ земскихъ сферахъ, тѣмъ обязательнѣе для его редактора выступать со словомъ рѣшительнаго осужденія въ тѣхъ случаяхъ, когда облуживаемые имъ земскіе дѣятели пытаются упрятать свои гражданскія чувства въ расщелины междуминистерскихъ столкновеній.

Г. Струве энергично полемизируетъ съ „Моск. Вѣд.", которыя глумись надъ сужданіями уѣзднымъ комитетомъ, уподобляютъ его дѣятелей Добчинскому и Бобчинскому. „Если г. Евреиновъ Добчинскій, — восклицаетъ г. Струве, — то что же такое обзваленный ему Высочайшій выговоръ?"

Говорить, что истина нерѣдко открывается устами младенцевъ. Повидимому, иногда также и устами юродивыхъ злецовъ. Потому что „Моск. Вѣд.", уподобляя г. Евреиновъ Добчинскому, поразительно близки къ истинѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать рабье посланіе „почтеннаго земскаго дѣятеля" министру финансовъ.*)

„4 августа. Ст. Вилейки, въ ожиданіи поѣзда.

„Ваше Высокопр—ство, глубокочтимый Сергѣй Юльевичъ!

„Чтобы узнать, что я не быль голословенъ, когда говорилъ Ваш. Высокопр—ству, что при тѣхъ условіяхъ, въ которые ставитъ мѣстные комитеты Мин. Вн. Дѣлъ, невозможно работать, позвольте Вамъ послать вырѣзку изъ газеты „Рус. Вѣд." о засѣданіи Пензенскаго губерн. зем. и Сарат. уѣзди. Изъ этого отчета Вы изволите усмотрѣть, что губернаторы не позволяютъ подымать общихъ вопросовъ (тоже самое было въ курскомъ губерн. зем.), и уѣзды съ ретроградами во главѣ занимаются лишь изыскиваніемъ мѣръ упрятывать полегче нужныхъ въ тюрьму. Очевидно, что при такихъ условіяхъ Особое Совѣщаніе земскаго узнаетъ объ общихъ нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, и великое серіозное дѣло, Вами прекрасно задуманное, можетъ окончиться ничѣмъ, или очень малымъ. Мин. Вн. Дѣлъ поставилъ мнѣ въ вину, что я въ уѣздномъ комитетѣ подымалъ общіе вопросы, которые не входятъ въ виды правительства; но въдь общій вопросъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности поставленъ Особымъ Совѣщаніемъ и его предсѣдателемъ. Кто же эта лица, какъ не то же правительство? И развѣ Ваши Высокопр—ство не такой же представитель высшаго правительства, какъ и другіе министерства, и почему Ваши требованія для насъ менѣе обязательны, чѣмъ неизвѣстныя для насъ желанія другихъ? Здѣсь проется, очевидно, недоразумѣніе, и мы за это платимся, я нахъ вмѣстѣ съ тѣмъ видно очень ясно то плачевное положеніе, при которомъ приходится жить изъ провинціи. Съ одной стороны, запуганное и запугавшее, вымученное въ молчаніи, общество, съ другой — разнузданная кучка анархистовъ, ничего не боящаяся, даже васѣлицы, и между ними нечущееся министерство внутр. дѣлъ, безплодно ведущее борьбу съ этой лернейской гидрой. Злоупредній кучки мы, мирные земледѣльцы, боимся не менѣе министерства внутр. дѣлъ. Всѣ эти убійства, волненія и погромы не даютъ мирно трудиться и даже жить спокойно. И вотъ, едва ни сдѣланный правительствомъ же запросъ и и нашъ уѣздъ хотѣлъ правдиво отвѣтить, что торможитъ нашу живнь и главное наше занятіе, сельское хозяйство, какъ поднялись громы и молніи изъ осѣлѣвшихся сказать правду.

Простите великодушно мою смѣлость писать Ваш. Высокопрем—ству это частное письмо, но я считалъ своимъ долгомъ подтвердить фактами мои слова.

Глубоко Васъ почитающій и искренно глубоко Васъ уважающій, преданный Вамъ А. В. Евреиновъ."

Мы оставляемъ въ сторонѣ цинично-откровенный страхъ собственника передъ „разнузданной кучкой анархистовъ, ничего не боящейся, даже васѣлицы"... Но и во всемъ остальномъ — какая поразительная смѣсь „долга" и личнаго „достоинства" съ лакейской угодливостью и лестью! Какая гражданская отвага въ этомъ стремленіи торопливо укрыться отъ громовъ „Его Высокопревосходительства" отъ внутренныхъ дѣлъ за спину „Вашего Высокопревосходительства" отъ финансовъ! Развѣ мы не видите Петра Ивановича Добчинскаго, который пѣтушкомъ, пѣтушкомъ бѣжитъ за зикпажемъ „искренно и глубоко почитаемаго и уважаемаго" С. Ю. Витте и почтительно-торопливо докладываетъ ему, что если онъ, Петръ Ивановичъ, и принялъ нѣкоторыя резолюціи внѣ легальнаго брака, то это ничего, „ибо все было такъ же, какъ бы и въ бранѣ": развѣ, въ самомъ дѣлѣ, „Ваше Высокопревосходительство не такой же представитель высшаго правительства"? Развѣ Вы не наши отцы, и мы не Ваши дѣти?

О, это земское холопство и оппозиціонное лакейство!... Каніи же египетскія нянія, няніе россійскіе скорпіоны нужны еще для того, чтобы выпрямить, наконецъ, угодливо согнутую спину либерального зелца, чтобы заставить его почувствовать себя ни подручнымъ „представителемъ русскаго правительства", но увѣренкымъ въ себѣ работникомъ неродного освобожденія?!

КЪ ВОПРОСУ О ПРОПАГАНДѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Военный Министръ.
Главному Военно-Судному Управленію
12 авг. 1902 г. № 236.

Копія съ нооіи.
Секретно.
М. Г.

(Командующій войсками округа).

Попытки политическихъ агитаторовъ къ распространенію въ войскахъ пропаганды, составлявшія ранѣе сравнительно рѣдкое явленіе, за послѣднее время участились и сдѣлались настолько дерзкими, что вызываютъ необходимость обратить на нихъ серьезное вниманіе. — Такъ, мнъ донесеній военныхъ начальниковъ и сообщеній М. В. Д. и Юстиціи видно, что въ маѣ 1901 г. были найдены прокламаціи въ казарнахъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка; въ томъ же мѣсяцѣ ня нимъ штабсъ-капитана 141 пѣх. Можайскаго полка Шереметева были присланы изъ-за границы двѣ возмутительныхъ содержанія брошюры подъ заглавіемъ „Политики и офицеры" и „Уничтоженіе постоянныхъ армій"; въ августѣ того же года всѣмъ офицерамъ 27 пѣх. дивизіи были доставлены подставными почтальонами возванія къ „офицерамъ" отъ „Виленской с.-д. группы", упрекающія офицеровъ въ томъ, что они „являются по приказу начальства „палачами честныхъ тружениковъ" и призывающія ихъ „отказаться отъ этой позорной роли"; копія съ этого позванія была затѣмъ (въ февр. 1902 г.) разослана по почтѣ офицерамъ Московскаго гарнизона и доставлена, также по почтѣ, въ офицерскую стрѣлковую школу; въ январѣ 1902 г. подпоручику 9 гренадерскаго Сибирскаго полка Шельвинову было доставлено письмо противоправительственнаго содержанія, заключающее въ себѣ энергичный призывъ къ общему отказу отъ военной службы; въ томъ же мѣсяцѣ было обнаружено распространеніе, посредствомъ списываніе, и даже литографированія въ полковыхъ канцеляріяхъ, среди нижнихъ чиновъ 65 пѣх. Московскаго Его Величества 66 пѣх. Бутырскаго и 21 драгунскаго Бѣлорусскаго полковъ рукописи преступнаго содержанія подъ заглавіемъ „Солдатское отче нашъ", возбуждающей солдатъ противъ ихъ начальниковъ; въ февралѣ и мартѣ офицерамъ Петербургскаго гарнизона разсылались прокламаціи, приглашавшія ихъ стать вмѣстѣ со студентами въ ряды политическихъ демонстрантовъ; въ апрѣлѣ офицерамъ Виленскаго гарнизона снова разсылалась по почтѣ прокламація „Рос. С.-Дем. Раб. П.", убѣждавшая ихъ примкнуть къ „общерусскому революціонному движенію"; въ томъ же мѣсяцѣ во дворахъ казаренныго расположенія войскъ Краснопрекаго гарнизона оказались подброшенными въ большомъ количествѣ прокламаціи „Сибирск. С.-Дем. Союза", озаглавленныя „Войскамъ Крисп. гарнизона", убѣждавшія нижнихъ чиновъ „не содинпать оружія противъ своихъ братьевъ-крестьянъ и рабочихъ, борющихся за правое дѣло"; въ томъ же апрѣлѣ и въ маѣ было замѣчено распространеніе въ значительномъ количествѣ среди нижнихъ чиновъ 13 пѣх. дивизіи прокламаціи подъ заглавіемъ „Къ солдатамъ" и такъ называемыхъ „памятокъ", призывающихъ къ неповиновенію Царю и къ сверженію правительственныхъ властей, какъ безвозвратныхъ и несправедливыхъ, и затѣмъ обнаружены и пресѣчены лавчаго воздѣйствіи агитаторовъ ни нижнихъ чиновъ дивизіи, при чемъ среди этихъ агитаторовъ оказалось не мало нижнихъ чиновъ расположенныхъ въ Севастополѣ морскихъ командъ. Наконецъ въ мартѣ 1902 г. была открыта организованная пропаганда среди нижнихъ чиновъ лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка, веденная уже не посторонними только крѣпи лицами, но и самими нижними чинами, при чемъ во главѣ этой организаціи стоялъ рядовой (изъ дворянъ) названнаго полка Альшинскій, умышленно скрывшій при призывѣ свои права на сокращенный срокъ службы, чтобы имѣть возможность дольше вести пропаганду среди нижнихъ чиновъ; за время своего пребыванія въ полку Альшинскій энергично пропагандировалъ революціонныя идеи какъ посредствомъ личныхъ бесѣдъ съ нижними чинами, такъ и посредствомъ раздачи имъ значительного количества брошюръ, прокламацій и т. п., причемъ нѣкоторые нижніе чины являлись прямыми сотрудниками преступной дѣятельности Альшинскаго, другіе же являлись попустителями и недоносителями. Заслуживаетъ также особаго вниманія тотъ фактъ, что въ числѣ лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ по дѣлу о недавнихъ ираврыхъ безпорядкахъ въ южныхъ губерніяхъ оказался подпоручикъ 133 пѣх. Симферопольскаго полка, Пасьно, изобличенный и сознавшійся въ распространеніи среди крестьянъ Полтавской губ. различныхъ брошюръ и возванай преступнаго содер-

---

высокообразованныхъ офицерахъ, установивъ изъ то же время для студентовъ отвѣтственность по уставамъ военной дисциплины"... организовать студенчество въ... „школьные батальоны", произвести насильныя увольненія „профессоровъ сомнительнаго направленія", „совершенно, подъ предлогомъ (нурсинъ нойъ.) подготовки воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній старшаго возраста къ предстоящей имъ лагерной службѣ, можно было бы ввести офицеровъ-инструкторовъ и въ среднюю школу". (стр. 64). Одинъ словомъ, предъ нами стройная система утопическихъ мечтаній, представляющихъ изъ себя любопытный перекотъ старины въ видѣ какой-то смѣхотворной отрыжки пресѣвшины. Два года тому назадъ г. Юзефовичъ предложилъ студентовъ отдавать въ казармы, теперь же онъ хочетъ казармы перенести въ университетъ. Всѣ мѣры, предлагаемыя г. Юзефовичемъ, глупы и ивчтожны; пока онѣ на бумагѣ — способны вызвать лишь смѣхъ, при осуществленіи же — лишь всеобщее недовольство и взрывъ общественнаго возмущенія.

Мы совѣтуемъ г. Юзефовичу прочесть чудесную сказку Щедрина, описывающую подвиги Тоотыгина, посланнаго „Львомъ изъ дальній лѣсъ „въ родѣ какъ бы военной, внутреннихъ супостатовъ усмирять" („Новыя сказки для дѣтей нарядного возраста" изд. 1893 г.). Изъ этой сказки г. Ю. увидитъ, что предлагаемыя имъ мѣропріятія вовсе не новы. Въ самомъ дѣлѣ: Тоотыгинъ по пріѣздѣ въ лѣсъ первымъ дѣломъ „университетъ въ полномъ составѣ развернулъ въ линейные батальоны"... а г. Юзефовичъ предлагаетъ отдать студентовъ въ „школьные батальоны", „установивъ для нихъ отвѣтственность по уставамъ военной дисциплины"; Тоотыгинъ Университетъ и Академію сравнялъ, а „академиковъ въ дупло заточилъ, гдѣ они и поднесь въ летаргическомъ снѣ пребываютъ", господинъ же Юзефовичъ предлагаетъ даже и при нынѣшнемъ низкомъ уровнѣ профессуры, „поднесь въ летаргическомъ снѣ пребывающей", произвести „безпощадное" „очищеніе кафедръ" отъ лицъ „сомнительнаго направленія" съ замѣной ихъ профессорами, не умѣющими говорить по русски. Тоотыгинъ „забрался ночью въ типографію, станки разбилъ, шрифтъ смѣшалъ, а произведеній ума человѣческаго въ отхожую яму свалилъ"; сдѣлавши это, сѣлъ, стянувъ сынъ, на корточки и ждетъ поощренія," — точь въ точь то же рекомендуетъ сдѣлать г. Юзефовичъ и, понидимому, также „ждетъ поощренія"... Кромѣ этого, г. Юзефовичъ найдетъ въ чудесной сказкѣ не мало для себя поучительнаго; онъ узнаетъ тамъ, что предлагаемыя имъ мѣропріятія принадлежатъ, по терминологіи Щедрина, къ числу злодѣйствъ „срамныхъ, малыхъ, шуточныхъ", которыя „не только Исторію въ заблужденіе не вводятъ, но и отъ современниковъ не получаютъ похвалы". Исторія лишь „отмѣтитъ самое кровопролитіе" цѣнить, и о малыхъ, какова кровопролитіе, предлагаемое г. Юзефовичемъ, „упомнитъ съ сплеваніемъ".

„Проклятое то время, восклицаетъ сатирикъ, которое съ помощью крупныхъ злодѣяній питадели общественнаго благоустройства сокрушаетъ, но срамное, срамное, тысячу разъ срамнее то время, которое мнитъ той же цѣлью достигнуть съ помощью злодѣяній срамныхъ и малыхъ!" Такимъ-то дѣятелемъ тысячу разъ срамнаго времени и является г. Юзефовичъ, — врядъ выразитель процесса вырожденія консерватизма и разложенія самодержавнаго режима подъ ударами общественныхъ силъ, руководимыхъ социалъ-демократіей. Ей, какъ передовому отряду прогресса, принадлежитъ будущее; темнымъ же дѣятелямъ „срамнаго времени" суждено раствориться во мракѣ прошлаго. Будущее вспомнитъ о нихъ лишь „съ сплеваніемъ". Пинуть о дѣятеляхъ таного типа, какъ г. Юзефовичъ, будетъ увѣковѣчена лишь чѣмъ-либо въ родѣ извѣстной пинтафіи:

Здѣсь обрѣлъ дворовую квартиру
Мужъ злокачественъ, подлъ и плѣшивъ.
И оставилъ въ наслѣдіе міру
Образцовыхъ доносовъ архивъ.

—ъ.

*) См. бюллетень „Рев. Россія", № 76.

жанія. Приведенные примѣры, по всей вѣроятности, далеко не исчерпываютъ еще всѣхъ, имѣющихъ мѣсто за послѣднее время, случаевъ проникновенія тѣмъ или инымъ путемъ пропаганды въ войска, такъ какъ есть полное основаніе предполагать, что многіе изъ такихъ случаевъ, при достаточной осторожности и скрытности дѣйствій подпольныхъ агитаторовъ, остались неизвѣстными не только высшему, но и ближайшему военному начальству. Тѣмъ не менѣе, и эти примѣры достаточно свидѣтельствуютъ о весьма настойчивомъ стремленіи революціонныхъ и соціалистическихъ кружковъ къ распространенію своихъ идей среди военнослужащихъ, какъ посредствомъ разсылки по почтѣ на имя офицеровъ и нижнихъ чиновъ и разбрасыванія въ мѣстахъ расположенія частей войскъ преступныхъ воззваній, прокламацій и т. п., такъ и посредствомъ личныхъ сношеній съ нижними чинами агитаторомъ, въ числѣ которыхъ оказались даже лица, состоящія въ дѣйствительной военной службѣ.

Признавая ограниченіе врэмя отъ тлетворнаго вліянія политическихъ лжеученій дѣломъ первостепенной государственной важности и возложивъ на Главное Военно-Судное Управленіе всестороннее обсужденіе вопроса и средствахъ борьбы съ вышеупомянутыхъ прискорбныхъ явленіемъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, долгомъ считаю просить Ваше Высокопревосходительство сообщить мнѣ Ваше мнѣніе о томъ, какія мѣры Вы, съ своей стороны, признавали бы къ семъ случаѣ наиболѣе цѣлесообразными и необходимыми.

Подлинный подписалъ А. Куропаткинъ.

Циркуляръ разосланъ командующимъ войсками всѣхъ военныхъ округовъ.

„Неблагонріятные слѣды“ правительственной кудрости

Командиръ ... армейскаго Корпуса. Конфиденціально.
(Командирамъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ отбывали солдатскую службу студенты
Сентября .. дня 1902 г. № ... по временнымъ правиламъ.)

По имѣющимся въ М. В. Д. свѣдѣніямъ, пребываніе въ войсковыхъ частяхъ студентовъ, зачисленныхъ на службу на основаніи временныхъ правилъ (узнать по Воен. Вѣд. 1899 г. № 297) оставляло неблагопріятные слѣды во всѣхъ вообще войскахъ, гдѣ оказанныя лица служили. Независимо сего обнаружено, что одинъ изъ студентовъ, пользуясь будто бы, благодаря проявленной имъ къ нему командиромъ полной слабости, большою свободой, вредно вліялъ не только на нижнихъ чиновъ, но даже и на офицеровъ: по увольненіи отъ службы означенный студентъ имѣлъ будто бы перепись, неполитическаго, впрочемъ, содержанія, какъ съ офицерами, такъ и съ нижними чинами той части войскъ, гдѣ онъ состоялъ на службѣ. Вслѣдствіе запроса по сему предмету, за Воен. Министра Начальника Гл. Штаба Командующій Войсками Округа просилъ собрать и доставить самый тщательный свѣдѣнія о томъ, не наблюдалось-ли подобныхъ явленій поввѣренномъ Вамъ полку.

Шемяшинъ судъ въ Валкахъ.

Валки, Харьк. губ., 1 октяб. Харьковская Судебная Палата, въ особомъ присутствіи которой разсматривалось дѣло Валковскихъ крестьянъ, лишній разъ обнаружила холопскую зависимость нашего „новаго, правнаго и милостиваго суда“ отъ велѣній свыше. Н. В. Муравьевъ (надо отдать ему должное удивленіе) съ большимъ искусствомъ и знаніемъ человѣческой природы подобралъ личный составъ высшихъ судебныхъ учрежденій. Благодаря умѣлому выбору г. министри юстиціи, продѣланный имъ и его предшественникомъ „исправленіямъ“ судебныхъ установъ, „исправленіямъ“, которыя въ значительной степени поколебали независимость и несмѣняемость нашихъ судей, послѣдніе, въ настоящее время, за весьма рѣдкими исключеніями, мало отличаются отъ прочей чиновничьей челяди и въ рукамъ самодержавныхъ министровъ являются такимъ же послушнымъ орудіемъ произвола и безаконія, какъ какой-нибудь городовой или урядникъ. Валковскій процессъ можетъ послужить недурной иллюстраціей этой печальной и далеко не новой истины.

Къ дѣлу было привлечено 1090 обвиняемыхъ и около 500 свидѣтелей. Можно было бы, конечно, обойтись и безъ свидѣтелей, засадивъ ихъ также на свальню оодсудимыхъ. Я думаю, что г.г. слѣдователи такъ бы и поступили, еслибы не вынесли изъ стѣнъ университета понятія о формальномъ различіи между судебнымъ процессомъ и административной расправой. Такъ какъ имъ велѣно было творить судъ, а не расправу, они и ампѣлили изъ поруганной, избитой крестьянской массы свидѣтелей и обвиняемыхъ. Раздѣляя участниковъ на овецъ и козлищъ, г.г. слѣдователи руководствовались, очевидно, количествомъ и качествомъ знаковъ, оставшихся на тѣлѣ привлеченныхъ къ дознанію, послѣ экзекуцій князя Имаги.

У кого тѣлесныхъ поврежденій было меньше, тотъ попалъ въ свидѣтеля, у кого больше — въ обвиняемые. И такъ смѣло говорю это потому, что изъ числа поодѣдныхъ оказались заѣдомо невинные люди. Очевидно, что г.г. слѣдователи бросали въ тюрьму перваго встрѣчнаго, всякаго, кто попадался подъ руку. Ставить имъ это въ особую вину, конечно, нелѣпя: всѣ принимали участіе въ безоорядкахъ, сѣкли также всѣхъ, не разбирая, кто „разграбилъ“ помѣщичьи запасы, и кто „съ преступнымъ оооустительствомъ“ смотрѣлъ на расхищеніе панскаго добра, не принимая въ немъ непосредственнаго участія. Такъ рѣшили и Плеве и самый государь: всѣ виноваты, на всѣхъ наложить дань. Цѣлесообразнаго же необходимо было опѣшить для того, чтобы оокаяться вышедшему изъ-повиновенія народу и волнующемуся обществу, что свирѣпый низъ Нвакъ — это такъ, для порядка, и что, кромѣ него, есть на Руси свѣтлый и милостивый судъ.

Подобно слѣдователямъ, дѣйствовали и судьи. Когда защитники обвиняемыхъ на судебномъ слѣдствіи попытались было выяснить обстоятельства, при которыхъ совершалось „возстановленіе порядка“ въ охваченныхъ волненіями селеніяхъ, т. е., по просту говоря, вывести на чистую воду всѣ гнусности и жестокость, совершенныя Оболенскимъ и его присными надъ крестьянами и напомнить суду исконное судебное оравило — „не отвѣтишь дважды за едино“, — судъ рѣшительно запретилъ имъ касаться этой стороны дѣла. Да и, конечно, зачѣмъ? зачѣмъ волновать умы? (Судьи не очень полагаются на закрытыя двери своихъ залъ). Зачѣмъ напрасно смущать человѣческія сердца картинами нечеловѣческой расправы надъ безоружными покорными народомъ? Зачѣмъ раскрывать гнойныя язвы страны, истерзанной бѣшеными собаками самодержавія? До нихъ нѣтъ дѣла суду! Это „внутренняя политика“, которой должны быть чужды „безстрастные“ слуги закона!...

Защитники поняли, что оставаться дольше среди этихъ лакеевъ Муравьева, значило бы участвовать въ гнусной судебной комедіи, которую такъ цинично разыгрывала Харьковская Судебная Палата. Они поняли, что ихъ мѣсто снѣта и ихъ долгъ отказаться отъ защиты. Такъ они и поступили. Удалившись въ совѣщательную комнату, черезъ нѣсколько минутъ они вынесли оттуда заявленіе, прошедшее черезъ закрытыя двери суда и разлетѣвшееся по всей Россіи.*)

Смущенный, подъздѣвшій предсѣдатель принялъ это заявленіе, и защитники покинули судебное засѣданіе. Этимъ мъ сущности закончился судебный процессъ, такъ какъ дальше уже начадась мнѣмъ не приращеннаи, упрощеннаи судебная расправа. Говорятъ обвинитель. „Передъ вами, г.г. судьи, сказалъ онъ въ своей рѣчи, не бунтовщики, не революціонеры, а такіе же, какъ и мы, вѣрноооданные русскаго царя, только сбитые съ толку, обманутые врагами народа.“ Въ виду этого прокуроръ не настаивалъ на тяжеломъ наказаніи. Судъ отнесся къ подсудимымъ, по россійскимъ законамъ, довольно мягко и присудилъ ихъ подвергнуть годичному тюремному заключенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ постановилъ ходатайствовать передъ верховной властью о сокращеніи заключенія до 6 мѣсяцевъ. Какъ видите, очень мягко, очень милостиво. Сначала разворили, искалѣчили нравственно и физически, а изъ заключенія милостивое царское рѣшеніе — полгода тюремнаго сидѣнья...

Обвинитель говорилъ объ обманѣ темнаго народа. Да, дѣйствительно, его обманули. Но обманули его не мы, революціонеры, и въ частности, не мы, соціалъ-демократы. Обманули его вы, „защитники правды и порядка“, обманули его безпросвѣтная тьма, въ которой держите вы его и изъ которой не даете выбиться ему къ свѣту науки и правды.

Въ настоящее время на подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что всѣ слухи и толки и генералахъ, о подложныхъ манифестахъ — совершенная чепуха и ложь, первоисточникомъ которой надо — совершенная чепуха и ложь, первоисточникомъ которой надо искать въ головахъ ошалѣвшихъ отъ злобы и страха г.г. помѣщиковъ и изъ застѣнковъ жандармскихъ управленій. Ни одинъ изъ нижнихъ чиновъ, ни одинъ крестьянъ ни словомъ не обмолвился и такомъ обманѣ.

Со словъ потерпѣвшихъ (вотъ настоящее имя для Валковскихъ „бунтовщиковъ“), мотивы, заставившіе ихъ „разбрать панскія экономіи“, какъ довольно точно называютъ они форму, въ которую вылилось крестьянское движеніе, заключаются въ слѣдующемъ: стали ходить по народу листки и книжки, въ которыхъ говорилось о томъ, что земля должна принадлежать трудящемуся люду, а не панамъ-дармоѣдамъ. Въ этихъ листкахъ говорилось и о многомъ другомъ: о неправильномъ распредѣленіи податей, о невыносимомъ бремени податей, объ иномъ, не радовавшемъ, государственномъ строѣ, при которомъ народу легче будетъ выбиться изъ сѣтей паучокъ-помѣщиковъ и капиталистомъ, но это другое не могло воспринять большинство не привышей мыслить крестьянской массы. Всѣ думы и чувства мужика сосредоточились на одномъ, на необходимости земли и идея національзаціи земли, своеобразно преломившись въ крестьянскомъ сознаніи, цдна запала въ умы, одна осталась въ нихъ изъ всѣхъ мыслей, которымъ были посвящены прокламаціи и брошюры. Если принять во вниманіе, что свободное печатное слово напосредственно было воспринято сравнительно немногими, до большинства же довило изъ перетолкованныхъ и дополненныхъ крестьянской фантазіей видѣ, то совершенно станетъ понятно, откуда взялось „разрѣшеніе разбрать панскія экономіи“, и какимъ образомъ прокламаціи, оризывавшія крестьянъ свергнуть царясамодержца, превратились въ „росписки“, въ которыхъ крестьянамъ этимъ самымъ царемъ давалось это разрѣшеніе. Однако сами по себѣ листки и книжки врядъ ли натолкнули бы валковскихъ крестьянъ начать свой, только въ Россіи возможный, „бунтъ“. Какъ указываютъ въ свободной оресѣ, революціонное сѣмя упало на подготовленную почву. — Шутка сказать — на душу крестьянскаго населенія валковскаго уѣзда приходится въ среднемъ не болѣе одной десятины! При этомъ полное отсутствіе энергіи, глубокая косность и рутина. На заработки крестьяне почти не ходятъ. „Куда идти? Отцы не ходили и намъ не велѣли“.

Но, быть можетъ, несмотря на наличность этихъ тяжелыхъ условій, сами валковцы не двинулись бы въ помѣщичьи усадьбы, если бы не слухи о томъ, что поднялась полтавщина. Эти слухи окончательно взбудоражили валковцевъ и явились перевой искрой, отъ которой запылалъ пожаръ въ уѣздѣ. И не стану описывать самаго процесса „разбора“ экономій, такъ какъ объ этомъ достаточно говорилось въ печати. Скажу только, что разборъ совершался въ замѣчательномъ порядкѣ и чинился по самой строгой справедливости. Къ амбарнымъ воздоолди голова въ головѣ, такъ, какъ это дѣлается передъ билетными кассами театровъ или жел.-дорожныхъ вокзаловъ. Кому не хватало зерна, того вознаграждали чѣмъ-либо другимъ, равноцѣнными. Безлошадныхъ надѣляла лошадьми, безкоровныхъ — коровами. Въ самыхъ усадьбахъ отчужзали, въ большинствѣ случаевъ, только полы (очевидно считали, что это излишняя роскошь), утварь же, вообще говоря, не трогали, оставляя дома со всей движимостью, кромѣхозяйственныхъ вещей, и „15 десятинъ“ въ пользованіе владѣльца.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что крестьяне отнюдь не думали, что совершаютъ уголовно наказуемыя дѣянія. Въ цхъ глазахъ „разборка экономій“ было такимъ же законнымъ, правомѣрнымъ дѣломъ, какъ передѣлъ полей и разверстка луговъ. Даже солдаты на первыхъ порахъ они приняли не какъ усмирителей, а какъ военную силу, посланную наблюдать, чтобы орлѣжѣ панской земли и добра не было бы между ними ссоръ и напрасныхъ пререканій. Скоро на своихъ спинахъ они поняли ошибку и немедленно покорно стали исправлять свой грѣхъ: оередъ царемъ. И усмиреніе было тѣмъ возмутительнѣе, что въ немъ не было никакой надобности. Сѣкшіе крестьянъ солдаты подъ руководствомъ офицеровъ (это „факъ!“) сѣкли ихъ не въ цѣляхъ прекращенія движенія, а потому, что надо было наказать бунтовщиковъ, чтобы въ другой разъ они не посмѣли осуществлять своихъ мечтаній. Сѣкли ужъ тогда, когда крестьяне добровольно возвращали взятое у оановъ добро и хлѣбъ, обнаруживая этимъ полное и явное сознаніе ошибочности своихъ дѣйствій.

Къ 200-лѣтію присоединенія Шлиссельбурга. 11 октября Шлиссельбургъ былъ мѣстомъ историческаго торжества: высочества, преосвященства и ореВосходительства празднували двухсотлѣтіе того дня, когда Петръ I, взявъ „ѣло жестокій орѣхъ“ (Нотебургъ или Орѣхъ-городъ), поздравилъ оодданныхъ „сею викторіею“. Съ тѣхъ поръ Шлиссельбургъ служитъ одновременно и „окномъ въ Европу“ и... важнѣйшей государственной тюрьмой.

Праздпуйте, праазмуйте, госо-да — сегодня ны еще хозяева положенія. Увы! ., Кто оручится за завтрашній день?

Но спопойно-ли вы пировали въ виду тюремныхъ камней, которые впитали въ себя трагическую повѣсть одинокихъ героевъ, павшихъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ?

Не расирылъ-ли вамъ очей страхъ предъ зловѣщимъ для васъ завтрашнимъ днемъ? Если такъ, то вы должны были видѣть, что на нрѣпостныхъ стѣнахъ Шлиссельбурга до сего дня бродятъ неотомщенныя тѣни замученныхъ вами рыцарей свободы. Онѣ взываютъ о мести, ати страдальческія тѣни. Не о личной, но о революціонной мести. Не о казни министровъ, а о казни самодержавія.

Сколько негодованія будитъ въ груди это „патріотическое“ празднество, этотъ букетъ „высокихъ“ негодаевъ, эти лицемѣрныя рѣчи, эти лицемѣрныя клики — на проклятомъ островѣ, которыя былъ мѣстомъ казни Мышкова, Мышкина, Рогачева, Штромберга, Ульянова, Генералова, Оскпанова, Андреюшкина и Шевырева. — въ виду каменныхъ мѣшковъ, въ которыхъ Клименко удушилъ себя веревкой, Грачевскій облилъ себя керосиномъ и сжегъ, Софья Гинебургъ заколола себя ножницами, — подъ стѣнами, въ которыхъ Щедринъ, Ювачевъ, Конощевичъ, Похитоновъ, Игнатій Ивановъ, Арончикъ и Тихановичъ погрузились въ безысходную ночь безумія, а десятки другихъ погибли отъ истощенія, цынги и чахотки.

Предзавайтесь же патріотическимъ пиканаліямъ, ябо сегодня вы еще господа въ Шлиссельбургѣ!

Черниговъ. „Умѣренность обязываетъ“, заявляетъ „Освобожденіе“, обращаясь къ россійскимъ либераламъ, или, какъ оно выражается, къ „отцамъ и умѣренныхъ“. У насъ, въ Черниговской губерніи, умѣренность, повидимому, ниоколько не обязываетъ противиться царящему произволу... Среди черниговскихъ либераюнъ не только нѣтъ и рѣчи о томъ, чтобы „бросить на мѣсы исторіи свои политическія дѣйствія, слов гражданское мужество“, тутъ даже не .умѣютъ отстаивать и тѣ, по истинѣ, ничтожныя жалкія права, которыя аначатся въ законѣ...

Существуетъ 286 ст. Общ. Уч. Учрежденія, которую должны руководствоваться и земства, и губернская администрація въ дѣлѣ оргіланженія (функція земскихъ управъ) и утвержденія (функція губернаторовъ) служащихъ въ земствѣ. Въ силу этой статьи, губернаторъ обязанъ въ теченіи двухъ недѣль отвѣтить данной земской управѣ, встрѣчается-ли со стороны администраціи препятствіе въ пріему даннаго служащаго на мѣсто или нѣтъ? Никакія оговорки или условные отвѣты закономъ не предусматриваются и, слѣд., не разрѣшаются. Но, какъ говорятъ остряки, если ни закону всегда ходить, то его можно истоптать, и тогда законъ вовсе не останется. Держась этого мнѣнія и памятуя что онъ является въ Черниговской губ. представителемъ фирмы „Никъ-Малуша“ и Ко.“, губернаторъ Андреевскій великими сво собами доѣзжаетъ вместо ныя, кѣмъ-то, тѣхъ его представителей которые не отвѣчаютъ видамъ правительства. Представитель, напр., какая-нибудь земская управа губернатору на утвержденіе какой-нибудь „третій элементъ“. Губернаторъ или отвѣчаетъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ — иногда даже черезъ 5 мѣс — или отвѣчаетъ, хотя бы и черезъ дѣ недѣля, но условно въ такомъ родѣ: „пріостановить съ назначеніемъ впредь до особаго распоряженія“. Что губернаторъ поступаетъ такимъ образомъ, — въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: губернаторъ не былъ бы губернаторомъ, если бы онъ вздумалъ поступать по закону. Но едва-ли приличествуетъ представителямъ земства отказываться отъ правъ, уже предоставленныхъ имъ самимъ Никодаемъ II. Чтобы защищать эти права, не приходится „бросать на мѣсы исторіи свое гражданское мужество“, нужны только самыя простыя, или, если угодно выразиться языкомъ „Освобожденія“, самыя „умѣренныя“ дѣйствія — въ данномъ случаѣ такія: данная земская управа посылаетъ губернатору „третьи лицо“ на утвержденіе и если, по прошествіи даухъ недѣль, его превосходительство не сознавало дать никакого на это отвѣта, или дало отвѣтъ неаамонный (напр., „пріостановить съ назначеніемъ впредь до особаго распоряженія“), она должна неизбѣжно же — на основаніи 286 ст. — считать это „третье лицо“ утвержденнымъ и немедленно же доопустить его къ исполненію своихъ обязанностей. Кажется, просто? Вѣдь нужно только „мужество“ дѣйствовать по статьѣ закона, спеціально на данный оредметъ существующей и неотмѣненной... Н однако же — ни одна изъ 16 земскихъ управъ Черниговской губ. (15 уѣздныхъ и одна губернская) такъ не поступаетъ?! Представители земстаъ Черниговской губ. предпочитаютъ не разрѣшать законность мѣстнаго царска-губернеторе.

Разумѣется, въ случаѣ конфликта на этой оочвѣ, губернаторъ, въ концѣ концовъ, поставилъ бы на своемъ. Но, вѣдь, важенъ здѣсь не „практическій“ результатъ, важно то, чтобы ни одинъ актъ произвола и насилія, учиненный орвдставителями самодержавія, не оставался безъ протеста, безъ отвѣта... Протестъ — нотъ воолнѣ реальный результатъ отъ предлагаемаго нами въ данномъ случаѣ способа дѣйствія. Черниговскіе же земцы предпочитаютъ покорно подчиняться вакальнымъ распоряженіямъ губернатора. Разскажемъ такой случай.

Приглашаетъ однажды губернская земская управа прежняго состава (съ января этого года дѣйствуетъ новая уорава) нѣкоего Х. для завѣдыванія складомъ. Проходятъ двѣ недѣли — отвѣта нѣтъ отъ губернатора; проходитъ еще према — все нѣтъ и нѣтъ. Управа рѣшается вызвать приглашенное лицо въ Черниговъ, думая — и вполнѣ на законныхъ основаніи, — что теперь неблагопріятнаго отвѣта отъ губернатора быть не можетъ. Х. пріѣзжаетъ, но... вдругъ отъ губернатора бумага: „не нахожу возможнымъ и т. д.“ Какъ тутъ быть? Сданнули человѣка съ мѣста, гдѣ онъ, между прочимъ, оставилъ казенную службу (въ Мин. Земл. и Гос. Им.)... Куда же теперь дѣть Х.? Управа въ нерѣшительности. „Умѣренность“ никакъ не выручаетъ, но „обязываетъ“... волчать, отчего Х. нисколько не легче. Наконецъ, ооможно какихъ-то оротекцій, удалось добиться отъ губернатора разрѣшенія допустить Х. ко всѣмъ должностямъ, исключая службы въ книжномъ земскомъ складѣ. Чрезъ нѣкоторое время въ губернской управѣ открывается мѣсто дѣлопроизводителя, на которое и приглашается Х. Казалось бы, въ виду только что упомянутаго общаго распоряженія губернатора, не было никакой надобности дѣлать спеціальное представленіе объ Х. Но, ласковое телятко двухъ матокъ сосетъ — и представленіе дѣлается. Дѣлается такое же представленіе о томъ же Х., когда онъ вздумалъ перейти на другую должность въ томъ же земствѣ; дѣлается еще разъ представленіе о немъ же, когда онъ хотѣлъ занять должность секретаря „Земскаго Сборника“. Вотъ сколько разъ была завѣщиваема благонадежность Х.! Но въ послѣдній разъ дѣло окончилось нѣсколько иначе: прошло болѣе двухъ недѣль со времени оредставленія губернатору, а отвѣта никакого не было... Тогда управа нашла въ себѣ „рѣшимость“ назначить Х. на службу. Вдругъ, черезъ нѣкоторое время послѣ того, губернаторъ ооизволилъ отвѣтить отказомъ. И опять „умѣренность обязала“... вытеретъ губернаторскій плевокъ, какъ говорится, неморгнувши... Х. былъ переведенъ на прежнюю службу

Крымъ. Ялта. Въ половинѣ сентября сюда, въ царскую резиденцію ожидали пріѣзда гг. Обманобыхъ. Еще задолго до пріѣзда царя его сборы, какъ мѣстныя, такъ и наѣзжавшая сюда въ массѣ, принялись очищать городъ отъ всякаго „неблагонадежнаго“ элемента. Какъ это всегда случается, царскіе лакеи и тутъ слишкомъ ужъ перестарались. Высылались не только подозрѣваемые, но и люди, заѣдомо не имѣвшіе никакого отношенія къ революціонной дѣятельности, люди, которыхъ одинъ видъ проклинаній приводитъ въ содроганіе. Вотъ нѣсколько нурьезовъ этого чрезмѣрнаго старанія царской челади. Одинъ изъ мѣстныхъ коренныхъ обывателей, бывшій редакторъ „Крымскаго Курьера“ г. Безпинскій былъ призванъ „соціально пріѣхавшимъ въ Ялту для очистки генераломъ Шмаковымъ. Можно себѣ оредставить крайнее недоумѣніе г. Безчинскаго, когда ему было предложено въ теченіе мѣсяца выѣхать изъ Ялты. А и всего вина его состоитъ въ томъ, что утромъ 1-го мая, идя по улицѣ, онъ встрѣтилъ мѣстнаго исправника съ кипой прокламацій подъ мышкой и полиооовольствовалъ узнать, что это такое.

А вотъ еще курьезъ: призываетъ тотъ же генералъ Шмаковъ проживающаго въ Ялтѣ бывшаго студента Кульминскаго и объявляетъ ему, что онъ долженъ выѣхать изъ Ялты въ двѣ недѣли. Очевидно, царскіе холопы находятъ достаточной причиной его знакомство съ подвзаорной интеллигенціей. Мотивировку своимъ оровокольнымъ дѣйствіямъ, какъ и всегда, они находятъ совершенно нелѣпой. Весь этотъ штатъ опричниковъ еще болѣе встревожила послѣ похоронъ одного интеллигента Зуева, умершаго въ нашемъ городѣ. Дѣло въ томъ, что гробъ его несли рабочіе и, несмотря на то, что намять умершаго почтила своимъ присутствіемъ и тайная и явная полиція, провожая его до могилы,—одинъ изъ несшихъ гробъ рабочихъ сказалъ рѣчь, въ которой назвалъ интеллигента товарищемъ-другомъ рабочихъ. Нѣкоторыхъ изъ провожавшихъ рабочихъ послѣ похоронъ привывали въ участокъ. Смерть этого интеллигента совпала съ слѣдующимъ инцидентомъ. Въ одну изъ мѣстныхъ типографій (Вахтиозаа) явилась дама и заказала надпись на красной лентѣ такого содержанія: на одномъ конецѣ ленты: „Дарогъ ничто не дается... Судьба жертвъ искупительныхъ проситъ“ на другомъ: „Такъ ее спите жъ силы новыя, встанъте, храбрые бойцы!“; въ мѣстѣ прикрѣпленія ленты было напечатано: „У могилы дорогого товарища.“ Полиція, узнавъ о заказѣ, воспретила выдачу уже напечатанной ленты и, связавъ этотъ инцидентъ съ похоронами Зуева, произвела обыскъ въ типографіи.

Мѣстные обыватели и пріѣзжая „курортная“ публика тоже не остаются безъ „отеческихъ“ заботъ и „сердечныхъ“ попеченій царскихъ прислужниковъ. Попеченія эти выражаются въ томъ, что въ Ялту напалии цѣлую армію шпіоновъ и сыщиковъ, усилили штатъ жандармерія, проэктируется увеличить штатъ портовой оолиціи; словомъ, охрана, достойная самаго главнаго жандарма Николая II. Угодничающая челядь, не довольствуясь рабскою покорностью подданныхъ русскаго царя, старается развить въ нихъ и полицейскія наклонности. Такъ, нѣкоторыхъ мѣстныхъ „благонамѣренныхъ“ обывателей призывали въ участокъ, гдѣ просили каждаго изъ нихъ съорганизовать человѣкъ 10-15 для охраны царской особы, уговаривая ихъ такими словами: „надо же послужить отечеству и царю-батюшкѣ.“ Роль всѣхъ этихъ добровольныхъ полицейскихъ должна заключаться въ томъ, что-бы стоять шеренгой въ оерномъ ряду толпы вдоль тротуара той улицы, по которой ороѣдетъ царь въ день пріѣзда. Кстати, всѣ подвалы по этой улицѣ были тщательно осмотрѣны царской оолиціей.

*) См. № 26 „Искры“.

САМАРА. По требованію администраціи уволенъ завѣдующій статистич. бюро Пѣтѣевъ. Вышли въ отставку предс. управы Керезинцевъ и два члена управы, не желающіе подчиняться этому произвольному распоряженію. За образованіемъ завѣдующимъ товарищемъ ушли и всѣ 18 статистиковъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ВИТКИ. Съ весны въ Виткѣ начинаетъ чувствоваться сильнѣе, чѣмъ прежде, нѣкоторое политическое возбужденіе. По поводу Воткинской исторіи появились прокламаціи, разсѣянныя по городу; затѣмъ появились прокламаціи по поводу смерти Сипягина. — Часть прокламацій разсылалась и по губерніи. — По городу циркулировали массы слуховъ, которые усиленно содерживались и распространялись полиціей. Одинъ обыватель чуть не умеръ отъ огорченія, найдя на воротахъ своего дома приложенную прокламацію: „опозорили меня, говоритъ, да и только“. Полиціи не удалось ничего открыть: съ перепугу ей стали мерещиться всякіе ужасы, ей уже казалось, что въ Виткѣ будутъ демонстраціи. Къ первому мая были приняты даже чрезвычайныя мѣры охраны, вызвали всѣхъ становыхъ и урядниковъ въ городъ. Урядниковъ размѣстили на заводѣ (подъ самымъ городомъ), и становые сидѣли въ номерахъ Ильина и ждали только сигнала. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ тоже были приняты усиленныя мѣры и чуть ли не сама полиція разъясняла, что будетъ демонстрація.

Въ 1897 же провсходило въ Виткѣ посвященіе въ архіереи. Полиціймейстеръ предупреждалъ, что соборъ будетъ взорванъ и т. п. Еще большій переполохъ вызвала полиція въ день 21 мая. Въ этотъ день изъ Витки въ село Великая-Рѣка ходитъ крестный ходъ, въ которому стекается народъ со всей губерніи. По пути слѣдованія процессіи были распространены прокламаціи двоякаго рода: одни изъ нихъ обращались къ крестьянамъ, другіе — къ крестьянамъ и рабочимъ. Обѣ начинались словами: „православные христіане!“, и одна даже имѣла въ заголовкѣ крестъ и кончались словами „аминь“. Въ прокламаціяхъ выставлены требованія отмѣны недоимокъ и выкупныхъ платежей и возврата хлѣбныхъ ссудъ пудъ за пудъ. Распространеніе было совершено настолько часто, что полиціи не удалось захватить ни одного распространителя. Прокламаціи иныхъ попадались цѣлыми пачками и подпившіе иногда догадывались пустить ихъ въ продажу. На обратномъ пути крестнаго хода были выставлены тѣ же охранныя мѣры. Получились для крестьянъ новая натуральная повинность: отъ волости назначили человѣкъ по 8 на стражу: „листни тамъ накіе-то, такъ вотъ смотрѣть, что бросать будетъ“. Десятскіе — безъ ближъ — были расположены между богомольцами, чтобы оттуда смотрѣть, кто будетъ бросать. Прокламацій урядники, дѣйствительно, поособрали, а распространителей такъ и не открыли. Когда потокъ икона Николая долженъ былъ двинуться изъ Витки по городамъ, по тракту были разставлены пикеты изъ крестьянъ.

Въ началѣ августа въ Уржумскомъ уѣздѣ арестовали помощника волостного писаря, у него что-то нашли; жандармы сюрно добились отъ него, кто ему далъ литературу; въ результатѣ арестовать статистикъ Кисельцынъ. Оба сидятъ въ Виткѣ.

У страха глаза велики: въ Малмыжскомъ уѣздѣ власти, перебугаженныя крестьянскими толками о раздѣлѣ земель вѣстныхъ богачей, оторвали изъ уѣзда мѣстную команду, которая съ барабанымъ боемъ обошла деревни.

Спросъ на нелегальную литературу значительный, особенно на литературу для крестьянъ.

Для многихъ изъ нашихъ товарищей событіи послѣдняго времени явились большой неожиданностью. По отношенію къ вопросамъ, выдвинутымъ крестьянскимъ движеніемъ, приходится наблюдать имѣ переходныя ступени отъ полной растерянности и капитулированія предъ нимъ до вѣрнаго пониманія значенія этого движенія. Вообще, около этого вопроса вертятся споры и въ этомъ направленіи работаетъ мысль. Къ сожалѣнію, соц.-дем. литературы здѣсь всего меньше. Благодаря этому, въ понятіяхъ мѣстной радикальной публики царитъ сумбуръ, полное смѣшеніе всѣхъ программъ. Мѣстная молодежь формируется подъ вліяніемъ несоц.-демократическихъ идей и скорѣе склоняется къ социал-революціонизму именно потому, что для послѣдняго нѣтъ программы, дальнѣйшія перспективы не важны, важенъ ближайшій эффектъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБ. Средь нашихъ земскихъ начальниковъ нерѣдко попадаются люди, лишенные самой обыденной добропорядочности. Такъ, напр., въ Землянскомъ уѣздѣ нашей губерніи въ теченіе 10 лѣтъ бывъ земскимъ начальникомъ нѣкій Матвѣевъ, который бралъ взятки „съ живого и мертваго“, причемъ не брезговалъ даже курами и яйцами. Въ одномъ селѣ, по поводу передѣла земли, отношенія между крестьянами обострились до того, что образовались двѣ враждующія партіи. Тогда одна партія стала открыто собирать деньги, на земскаго“ и вручила Матвѣеву 400 руб.; оказывается, что другая партія въ это время также не дремала: съ своей стороны собрала 400 руб. и передале ихъ тому же Матвѣеву черезъ его письмоводителя... Всѣ эти поборы въ теченіе 10 лѣтъ страшно возмущали крестьянъ, которые приносили много жалобъ на Матвѣева, но всѣ эти жалобы, какъ водится, не имѣли никакого успѣха. Наконецъ, крестьяне отправили своихъ уполномоченныхъ въ Царское Село, гдѣ они вручили свою жалобу наслѣднику. Послѣ этого уже нельзя было примирить Матвѣева: ему предложено было выйти въ отставку, но за его усиленные труды по собиранію взятокъ ему дали увеличеніе пенсіи въ 1000 руб. въ годъ, вмѣсто 500 р. Такъ награждаетъ правительство даже такихъ негодяевъ, какъ Матвѣевъ.

Другой земскій начальникъ въ Землинскомъ уѣздѣ, Богдановичъ, не только обираетъ крестьянъ, но даже надулъ передъ дворянства Алехина, Богдановичъ продалъ по частной росписки свое имѣніе Алехину, а затѣмъ, получивъ съ него деньги, продалъ это же имѣніе другому лицу по нрѣпостному документу. Когда Богдановичу послѣ этого заявленія, что Алехинъ будетъ на него жаловаться, то Богдановичъ сказалъ: „Алехинъ не посѣетъ жаловаться, у него самого рыльце въ пушку“. Дѣйствительно, Алехинъ, какъ говорятъ, много „хапнулъ“, когда возводилъ церковь на доброхотныя даянія.

Отношенія между крестьянами и помѣщиками все болѣе обостряются. Въ селѣ Петровскомъ Землянскаго уѣзда крестьяне просили владѣлицу экономію Стрижевскаго сдать имъ землю, но Стрижевскій не исполнилъ этой просьбы и сдалъ свое имѣніе изъ одни руки какому-то арендатору. Вскорѣ послѣ этого загорѣлись сначала надворныя постройки, а потомъ черезъ нѣкоторое время сгорѣлъ громадный барскій домъ. Теперь арендаторъ уже сталъ отказываться отъ аренды.

Въ настоящее время всѣ земскіе начальники Воронежской губерніи получили отъ своего губернатора секретное предписаніе: объявить свои участки и внушить крестьянамъ, что они не должны надѣяться ни какія-либо нарѣзки земли или на передѣлы, что разныхъ образомъ крестьяне не должны слушаться „аловажныхъ“ лицъ, распространяющихъ среди нихъ „вредныя“ книги и листки, и должны этихъ людей представлять по начальству!

КРЕСТЬЯНСКІЯ ВОСТРОЕНІЯ (изъ Чернигова). Передъ вздомъ уѣзднаго съѣзда собралась толпа крестьянъ въ ожиданіи „правого суда“. Среди одной группы какой-то грамотѣй громко читаетъ курекую рѣчь царя въ крестьянахъ, которую мѣстный земледѣлецъ вздалъ отдѣльнымъ приложеніемъ къ „Губ. Вѣд.“ и распространить чрезъ полицію въ большомъ количествѣ экземпляровъ. „Ты впередъ нагодуй (т. е., ты впередъ накорми?)“, раздается вдругъ голосъ одного крестьянина. „Да вѣкъ-же на нѣчи обѣщае“... ироническое вторитъ какой-то другой слушатель...

Въ одномъ мѣстечкѣ Козелецкаго уѣзда во время Полтавскихъ событій сходъ рѣшилъ: подождемъ три недѣли... побачимъ, якъ буде въ Полтавской губ., а тади и сами начнемъ“... Въ другомъ сель того-же уѣзда, по поводу знаменитаго высочайшаго повелѣнія о наложеніи на крестьянъ контрибуціи, мѣстные мужики выражались такимъ образомъ: „не-жъ тутъ справедливость?! облагать тѣхъ, которы наютъ землю и не бунтовали! За такую справедливость треба бунтовать... Це — разбой“. А вотъ что нахъ пришлось услышать отъ одного крестьянина Переяславскаго уѣзда Полтавской губ., съ которымъ нахъ случилось недавно бесѣдовать. Мой собесѣдникъ говорилъ, что тяжелое положеніе крестьянъ создается малоземельемъ, и на мой вопросъ, какъ думаютъ крестьяне жить дальше, отвѣтилъ буквально такъ: „А будетъ то, что за нѣмъ будетъ сила, за тѣмъ будетъ и право“. На замѣчаніе же наше, что одна сила вызываетъ другую силу — штыки, пули, нагайки, арестованія, не задумываясь, отвѣтилъ: „чего намъ бояться смерти?! Все равно, вѣдь, и такъ придется помирать отъ голода“.

Въ одномъ мѣстечкѣ того же Козелецкаго уѣзда были обыски у нѣкоторыхъ крестьянъ, окончившихъ (при содѣйствіи мѣстной интеллигенціи) разныя учебныя заведенія (фельдшерскую школу, учительскую семинарію и т. п.). По поводу этихъ обысковъ крестьяне громко, прямо на базарѣ, выражались такимъ образомъ: „жандармы обыскиваютъ тѣхъ нахъ нашъ, которые вышли въ люди... Имъ не нравится, что нашъ братъ становится нашъ“. Въ той же мѣстности имѣется попъ-доносчикъ. Съ нимъ у крестьянъ такая вражда, что однажды крестьяне чуть не вытащили его изъ алтаря. Противъ „зачинщиковъ“ возбуждено дѣло. Недавно тотъ же священникъ въ церкви, во время произнесенія имъ проповѣди, былъ освистанъ народомъ.

Изъ ПЕРМСКОЙ ГУБ. нахъ пишутъ: Въ августѣ арестовано 100 чел. крестьянъ Ильинской вол. Пермскаго уѣзда за сопротивленіе властямъ. Администрація находящейся въ этой мѣстности дачи гр. Строганова начала принимать усиленныя мѣры противъ порубокъ въ лѣсахъ. Эти мѣры, въ концѣ концовъ, такъ возмутили крестьянъ, что громадной толпой они двинулись въ лѣсъ и произвели порубку. Явившаяся лѣсная стража была разогнана. Въ результатѣ — дѣло; 18 чел. сидятъ въ Перми, остальные по уѣздными тюрьмамъ.

КЪ ЗАБОТАМЪ О ГОЛОДАЮЩИХЪ (изъ Витской губ.). Голодъ и въ этомъ году грозитъ посѣтить нѣкоторые изъ нашихъ уѣздовъ, напр., Витскій и Глазовскій: рожь почти совсѣмъ не уродилась. Особенно плохъ урожай въ послѣднемъ уѣздѣ: даже по разсчету земскихъ начальниковъ нужно выдать населенію болѣе милліона пудовъ. Рожь для посѣва страшно запозадала и частью пришла уже по истеченіи времени сѣва. Рожь доставлялась съ пристани Лешкино на Камѣ; отправкой завѣдывалъ уполномоченный м-ва фин. Турбинъ. Турбинъ телеграфировалъ витскимъ властямъ: „провѣрка вѣса не требуется; принимайте по счету мѣшковъ“. Но увы! Когда принимаешь, по собственному, вѣроятно, опыту знаешь, какъ легко прилипаетъ къ рукамъ хлѣбъ для голодающихъ, отнесись недобросовѣстно къ такому заявленію и начали пріемку по вѣсу, то оказалась въ каждомъ вагонѣ нехватка — въ 70 пуд., и всего не хватило около 15000 пуд.! Теперь очевидно, почему „нашъ обожаемый монархъ“ не совѣтовалъ въ своей Курекой рѣчи крестьянамъ грабить чужое добро: эту профессію онъ монополизировалъ, видно, въ пользу свою и своихъ чиновниковъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ БѢЖИЦѢ.

(Заводъ Брянскаго акціонернаго общества).

(Окончаніе).

II.

Въ средѣ самихъ рабочихъ „бунтъ“ 1898 г. остался всетаки нѣкоторымъ свѣтлымъ событіемъ, очевидно, потому, что здѣсь, хотя и въ грубой формѣ, рабочій далъ впервые почувствовать заводу свою личность. Во всякомъ случаѣ этотъ „бунтъ“ нисколько не обезнуражилъ рабочихъ и не прекратилъ рабочаго движенія на Брянскомъ заводѣ. Послѣдующіе факты ярко доказали это. Въ октябрѣ того же года, т. е. всего черезъ 4 мѣс. послѣ „бунта“, рабочіе нѣсколькихъ цѣховъ забастовали и выставили опредѣленныя требованія къ заводу. Стачка продолжалась около 8 дней; проведена она была очень единодушно и выдержанно и почти всѣ требованія рабочихъ удовлетворены. Былъ уволенъ начальникъ механической мастеровой, отличавшійся своими подлостями, Мусинъ; нывѣсили табель съ расцѣнками, хотя очень оригинальную: въ ней были расцѣнки для какого-нибудь десятка работъ, указанныхъ въ самой общей формѣ, такъ что реальнаго значенія эта табели никакого не имѣли. Платы стали выдавать два раза въ мѣсяцъ и т. д. Искорѣ послѣ этой стачки были выпущены на заводѣ листки, въ которомъ подводились итоги стачкѣ и рабочіе приглашались продолжать удачно начатую борьбу съ хозяевами.

Въ началѣ сентября въ Орлѣ былъ арестованъ интеллигентъ Родзевичъ; затѣмъ изъ Москвы были привезены Русановъ и Остроухъ; далѣе въ Орлѣ былъ арестованъ Ильинскій, затѣмъ Квитканъ, Смирновъ и Кварцевъ (привезенъ изъ Сумъ). Кромѣ того постепенно-были привезены въ Орловскую тюрьму рабочіе Ефимовъ, Лавриновичъ и Жмуркинъ. Интеллигенты всѣ были арестованы по разнымъ дѣламъ, не имѣвшимъ отношенія къ дѣламъ Бѣжицы. Но затѣмъ у Родзевича было установлено какое то отношеніе къ Брянскимъ рабочимъ. Тогда слѣдователи рѣшили изъ всѣхъ арестованныхъ создать одно свобщество, на которое и возложить отвѣтственность за брянскія дѣла. Арестованныхъ терзали нелѣпыми вопросами, начѣкъ необоснованнымъ подозрѣніямъ и выпустили приблизительно въ мартѣ 1899 г., не привезши дѣло ни къ какому результату.

Между тѣмъ движеніе въ Бѣжицѣ вступило въ старую колею — кружковой пропаганды, кружковаго развитія. Спросъ на нелегальную литературу сильно возрастаетъ, но достаютъ ее рабочіе съ большимъ трудомъ. Рабочіе собираютъ между собой деньги на покупку книгъ и заводятъ довольно большую легальную библіотеку. Нарѣдка собираются большими компаніями и читаютъ сообща или бесѣдуютъ. Весь 1899 г. прошелъ въ такомъ постепенномъ и тихомъ развитіи. Въ январѣ 1900 г. дѣлаютъ обыскъ у трехъ интеллигентовъ въ Орлѣ: Квитканя, Острова и Русанова, и затѣмъ черезъ день Квиткина арестуютъ. Изъ Орла изъ Бѣжицы увозятъ нѣсколькихъ рабочихъ (Жмуркина вторично, Ранневичъ, Мишанова, Лосицкаго, Худсоновева, Сычевѣ и др.). Оказывается одинъ изъ молодыхъ рабочихъ, у котораго при обыскѣ что-то нашли, испугался угрозъ брянскаго ротмистра Петрова и многое порасказалъ.

Но съ этими арестами самостоятельное движеніе среди рабочихъ не прекращается. Оно выливалось въ опредѣленную нами форму и въ такомъ видѣ продолжалось въ теченіи 1900 г. Въ мартѣ 1900 г., передъ Рождествомъ, были выпущены въ небольшомъ количествѣ маленькіе листки по поводу неуплаты администраціей заводя заработанныхъ денегъ въ срокъ. Листки произвели свое дѣйствіе: рабочая плата была немедленно выдана.

Весь 1900 г. настроеніе рабочихъ прогрессивно обострялось. Промышленный кризисъ сказался и на Брянскомъ акціонерномъ обществѣ — этой одной изъ самыхъ прочныхъ акціонерныхъ компаній. Собственно при большой энергіи и дѣловитости администраторовъ компанія всегда могла обойтись безъ сокращенія производства. Но привычка получать огромные барыши (въ одномъ изъ отчетовъ общества, которые лежатъ на столѣ Бѣжицкаго клуба, было указано при валовомъ оборотѣ въ 56 мил. (валовой доходъ — 4 мил. чистой прибыли) при полной халатности побудила заводскую администрацію) пополнить уменьшеніе нушей обычныхъ давленіемъ на рабочихъ: начались небывалые штрафы, небывалыя браковки; расцѣнки страшно упали; и наконецъ, стали распускать рабочихъ. Температура рабочей массы отъ всѣхъ этихъ стѣсненій поднималась. Рабочіе представляли изъ себя порохъ, въ который достаточно было бросить одинъ горячій „листокъ“, чтобы взорвать весь заводъ на воздухъ. Но листкоп не появлялось, и рабочіе терпѣли. Только стремленіе къ самообразованію проявлялось все сильнѣе, все лихорадочнѣе. Въ половинѣ апрѣля 1901 г. на заводѣ произведены были обыски и арестовано и отвезено въ Орелъ 5 человѣкъ рабочихъ: Степановъ, Самойловъ, Мишановъ (2 раза); Лосицкій (2 раза), Ранневичъ (2 раза), Сычевъ (2 раза), одновременно съ этимъ были арестованы въ Орлѣ интеллигенты: Квитканъ (3 раза), Колышкевичъ (2 раза), Русановъ (3 раза) и Островъ (4 раза). Обыски произведены были на основаніи временныхъ правилъ объ усиленной охранѣ въ виду ожидавшихся 1 мая повсемѣстныхъ рабочихъ демонстрацій. Поэтому арестованные черезъ 4 недѣли были выпущены, кромѣ Степанова, Самойлова и Острова, которымъ обвинялись по новому дѣлу, и Сычева, оставленнаго отбывать наказаніе по предыдущему дѣлу. Новое дѣло состояло въ томъ, что у Самойлова нашли нелегальную литературу и онъ выдалъ Петрова, Степанова и затѣмъ Острова, и также запачканъ и другихъ. Былъ установленъ фактъ сношеній Острова съ рабочими и распространеніе имъ среди нихъ нелегальной литературы. Дѣло опять было оформлено. Такимъ образомъ 1901 г. закончился обысками и арестами.

Въ общемъ, если окинуть бѣглаго всю исторію рабочаго движенія на Бѣжицѣ, начиная съ 1897 г., то это движеніе представляется намъ въ видѣ медленнаго развитія рабочихъ путемъ пропаганды и отчасти нешировой устной агитаціи. Какихъ-либо крупныхъ организованныхъ демонстрацій въ Бѣжицѣ ни было. Но одно можно отмѣтить въ этой исторіи: для наблюдателя, который видѣлъ рабочую Бѣжицкую массу въ 1897-98 г. и затѣмъ въ 1901-902 г.г., рѣзко замѣтенъ подъемъ сознательности этой массы, широкое распространеніе среди нея всѣхъ общественно-политическихъ запросовъ, которые возникали въ 90 годахъ лишь въ головахъ немногихъ рабочихъ. Безусловно, что въ настоящій моментъ Бѣжицкіе рабочіе представляютъ изъ себя чрезвычайно благодарный матеріалъ для воспріятія самыхъ широкихъ политическихъ идей...

СМОЛЕНСКЪ. Рабочее населеніе Смоленски — кто преимущественно евреи изъ мелкихъ мистеренныхъ ремесленнаго типа съ 2-3, рѣдко съ 8-10 рабочими. Большинство этихъ мастеренныхъ работаетъ ни магазины, что, конечно, сильно отражается на положеніи рабочихъ, такъ какъ изъ одной и той же шкуры приходится выдѣлывать двѣ шубы: одну — хозяину-посреднику, и другую — оптовому торговцу-заказчику. Особенно тяжело положеніе работницъ въ женскихъ мастереныхъ, гдѣ въ обычной эксплуатаціи труде присоединяются еще невозможно тяжелыя квартирныя условія и весь такъ-наз. „отеческій“ режимъ: почти всѣ работницы живутъ на квартирахъ хозяевъ, вмѣстѣ съ ихъ семьями. О заработной платѣ и говорить, конечно, нечего: они „ниже всякаго минимума“, по выраженію одного рабочаго. Что кисается рабочаго дня, то въ послѣдніе годы было нѣсколько попытокъ свести его къ законной десятичасовой нормѣ. Первая попытка относится къ 1898 г. Затѣмъ, въ 1900 г. рабочіе подавали губернатору коллективное заявленіе о тяжелыхъ санитарныхъ условіяхъ въ большинствѣ мастерскихъ и о рабочемъ днѣ. Въ результатѣ этого заявленія были устроены черезъ полицію осмотръ мастерскихъ въ опросъ рабочихъ, но при осмотрѣ, конечно, многаго не разглядѣли, а при опросѣ большинство рабочихъ, особенно женскихъ мастереныхъ, было такъ запугано предварительно хозяевами, что не рѣшилось указать истинное положеніе дѣлъ, и для полиціи, конечно, чего же лучше, если „все обстоитъ благополучно“! Такъ изъ этого ничего и не вышло. Только съ прошлаго 1901 года здѣсь начинается болѣе или менѣе осмысленное движеніе среди еврееп-ремесленниковъ, хотя ово все-таки напоминаетъ болѣе суетню, чѣмъ дѣйствительное движеніе. Съ того времени было нѣсколько стачекъ, но за исключеніемъ двухъ-трехъ, всѣ онѣ были столь незначительны какъ по содержанію, такъ и по количеству участниковъ, что для нихъ слишкомъ громко даже названіе стачки. Требованіи не выходили изъ обычныхъ границъ — рабочій день, плата, помѣщенія, обращеніе хозяевъ и т. п. Большинство еврейскихъ рабочихъ — народъ молодой, юноши и даже дѣти. Наиболѣе важными торизами для развитія сознательнаго движенія является почти поголовное незнаніе рабочими русской грамоты — это во-первыхъ, а во вторыхъ — безобразныя квартирныя условія: рабочіе почти все время проводятъ ни глазахъ хозяина и его семьи, а хозяева даже изъ чтенію обыкновенной книжки относятся съ большой подозрительностью, не говоря уже о нелегальныхъ изданіяхъ. Есть мастерскія со смѣшаннымъ составомъ рабочихъ — но русскіе ремесленники стоятъ еще ниже еврейскихъ — большинство изъ нихъ пьетъ горькую и до сихъ поръ проявляетъ мало склонности къ болѣе осмысленной жизни. Это роднитъ ихъ въ глазахъ евреевъ-рабочихъ и нерѣдко создаетъ взаимную вражду. Впрочемъ, нужно сказать, что за послѣднее время и въ этомъ отношеніи замѣтенъ нѣкоторый успѣхъ: на бывшемъ здѣсь мирномъ первомайскомъ праздникѣ можно было видѣть и русскія физіономіи. Изъ болѣе крупныхъ заведеній съ исключительно почти русскимъ составомъ рабочихъ можно указать только на два: бабкочную фабрику Гергарда съ 200 рабочихъ и кафельный заводъ Будниковаго съ 150 раб. Но уже по самимъ техническимъ условіямъ этихъ производствъ уровень развитія рабочихъ не можетъ быть сколько-нибудь высокимъ. Это — по большей части полурабочіе-полукрестьяне, не порвавшіе еще довольно тѣсной связи съ деревней. Поставляютъ рабочихъ на эти фабрики ближайшія деревни, разбросанныя ок. Смоленска верстахъ въ 3-5.

Изъ другихъ элементовъ пролетарскаго типа можно указать на торговыхъ приказчиковъ, заявившихъ недавно, хотя и въ очень слабой степени, о своемъ существованіи. Трудно, конечно, ожидать, чтобы приказчичье движеніе приняло сколько-нибудь солидные размѣры, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ это какъ разъ та именно среда, гдѣ мѣщанство въ самыхъ свѣрѣпыхъ его формахъ сняло себѣ наиболѣе прочное гнѣздо. Лѣтомъ этого года было нѣсколько стачекъ приказчиковъ (въ магазинахъ Якобсона, Ланина, Англійскомъ и др.) съ тѣмъ же требованіями, что и у ремесленниковъ.

Изъ наиболѣе интересныхъ событій мѣстной жизни послѣдняго времени нужно отмѣтить образованіе соц.-демократической группы, выпустившей въ августѣ и сентябрѣ этого года двѣ прокламаціи — одну къ приказчикамъ, и другую — къ обществу по поводу насилій надъ заключенными въ здѣшней тюрьмѣ. Подписаны онѣ были „Смоленскимъ соц.-дѣмократ. комитетомъ“. Существенныхъ ихъ недостатковъ была ихъ неудобочитаемость и крайне жалкій литературный видъ, вслѣдствіе чего онѣ совершенно не могли импонировать обывателю. Но надо надѣяться, что въ дальнѣйшей своей дѣятельности молодой комитетъ справится съ техническими затрудненіями.

Въ НѢЖИНѢ, Черниговской губ., была стачка 65 чел. портныхъ ремесленниковъ (дамскихъ и мужскихъ). Требуютъ: одни сокращенія рабочаго дня до 12 и до 14 часовъ въ сутки, другіе — увеличенія поштучной платы. Четверо рабочихъ уже арестовано.

АСТРАХАНЬ. Въ нашемъ городѣ уже нѣсколько лѣтъ замѣчаются проявленія рабочаго движенія. Пока это движеніе носитъ стихійный характеръ: стачки происходятъ безъ всякаго заранѣе обдуманнаго плана, безъ руководства. Такія забастовки были устроены въ прошлоиъ году на лѣсныхъ пристаняхъ чернорабочими нагрузчиками. Всего забастовало около 200 чел. Было выставлено требованіе увеличенія платы. Продержались около дня, и можно сказать, что выиграли. Хозяева не обращались въ полиціи и постарались сами уладить дѣло. Такая же забастовка была и на пристани Демботъ. Пароходъ съ баржами были готовы, а команда отказалась идти на баржи. Въ этотъ разъ забастовало чел. 30-40. Въ виду того, что убытки отъ простоя паро-

хода подъ пареки огромны, администрація уже согласна была уступить, но выгрянула рѣчная и городская полиція и силой принудила рабочихъ пойти на барки и занять свои мѣста. Рабочіе Дембота не выставляли никакихъ требованій улучшенія своего положенія, довольно сноснаго сравнительно. Слѣдуетъ замѣтить, что фирма Демботъ къ отношеніи обиранія рабочихъ перещеголяла здѣсь всѣ другія. Такое грубое обираніе, какъ у Дембота, рѣдко встрѣтишь, если не считать мелкихъ пароходчиковъ, о которыхъ мы поговоримъ въ другой разъ. Какъ всегда бываетъ, эти случайныя и стихійныя забастовки застанили правящихъ многихъ рабочихъ. Призадумались и предприниматели и стали все чаще и чаще страховать рабочихъ, чтобы свалить съ своихъ плечъ на страховыя общества плату за увѣчья и прочія несчастные случаи. Задумалась и администрація съ фабричныхъ инспекторомъ (изъ „хнберяловъ"). Задумалась и полиція, и въ результатѣ своихъ размышленій обратилась въ городскую думу съ предложеніемъ ассигновать извѣстную сумму на содержаніе нѣсколькихъ тайныхъ агентовъ и одного главнаго, въ виду того, что полиція больше не въ силахъ уже справляться съ аферами. Говорятъ, что лѣтомъ, проѣздомъ, былъ у насъ „самъ" архишіонъ Зубатовъ и оставилъ здѣсь на время свой хвостикъ, главныя же свои „силы" онъ направилъ на гастроли въ Тифлисъ и Лодзу.

Интересный случай имѣлъ этихъ лѣтомъ мѣсто среди бондарей на форпостѣ. Въ бондарныхъ заведеніяхъ работаютъ по 200 и болѣе чел. Все это ужъ болѣе или менѣе „чистые" пролетаріи, но ряды ихъ постоянно пополняются выходцами съ верховьевъ Волги, этементомъ довольно коснымъ. Большимъ вліяніемъ пользуются старики. Проникнуть въ эту среду чрезвычайно трудно. Книга здѣсь тоже на къ ходу. Но хищническая эксплуатація, энергично охраняемая фабричными инспекторомъ и полиціей, „раскачиваетъ" и эту среду. Хозяева бондарныхъ заведеній нанимаютъ своихъ рабочихъ на два срока: отъ 1 октября до 1 марта, на зимніе работы, и отъ марта до октября, на лѣтнія. Разница въ цѣнѣ бываетъ постоянно очень значительна. Но въ этомъ году, къ ману того, что было много наготовленнаго товара, въ рыбныхъ же дѣлахъ произошла заминка, крупные хозяева не стали дѣлать прибавокъ на лѣто. Рабочіе сначала отказались заключать условія, но куда заставила пойти на уступки. Къ тому же они вахѣялись, по примѣру прежнихъ лѣтъ, получить значительныя задатки. Оказалось, однако, что фабричный инспекторъ распорядился задатковъ не выдавать. Это ужъ превысило мѣру долготерпѣнія, и 28 іюля бросили работу на четырехъ заводахъ, всего чел. 250-300. Продержались они до 31 іюля. На одномъ заводѣ добились прибавки. „Побѣдители", ободренные своимъ успѣхомъ, стали подговаривать своихъ товарищей тоже бросить работу. Кашлось нѣсколько десятковъ емѣльчаковъ изъ молодыхъ (кто говоритъ, что ихъ было чел. 50-60; другіе, — что болѣе ста), которые прошлись съ музыкой по главной улицѣ и требовали пріостановки работъ. Первый день прошелъ тихо, во на второй хозяева дали знать уѣздной полиціи и земскому начальнику. Полиціи почему-то возгорѣлась отъ репрессалій (помнитъ, мѣроятно, „холерный бунтъ" 1892 г.), но за нарушеніе тишины было взято 11 чел. Изъ нихъ 10 чел. приговорены земскимъ начальникомъ къ аресту на семь сутокъ, а одинъ, за оскорбленіе городового, на три недѣли.

Красноярскъ. 13 сентября нашъ городъ былъ пораженъ невиданнымъ зрѣлищемъ: черезъ весь городъ, отъ мастерскихъ до губернскаго правленія, прошла желѣзнодорожные рабочіе въ полномъ составѣ (волторы тысячи человѣкъ). Дѣло въ томъ, что по правиламъ „получка" въ вдѣшнихъ мастерскихъ должна происходить два раза въ мѣсяцъ, 12 и 27 числа. Обыкновенно же платятъ 15-17 и 1-2; это всегда раздражало рабочихъ, и они не разъ уже выражали свое неудовольствіе, но на это не обращали вниманія. 11 сентября рабочіе напомнили начальнику мастерскихъ о предстоящей уплатѣ, и онъ обѣщалъ уплатить 13-го; утромъ 13 онъ подтвердилъ свое обѣщаніе, а часовъ въ 10 объявилъ, что получки не будетъ. Сейчасъ же раздался свистокъ къ прекращенію работъ; рабочіе заволновались и послѣ совѣщаній, увѣщаній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и зуботычинъ, аеѣ погоховано отправленіе къ губернатору. Попытки полиціи задержать шествіе (ограничивались увѣщаніями) окончились безуспѣшно, и процессія прибыла къ Губернскому Правленію. Здѣсь ее встрѣтилъ полицеймейстеръ и предложилъ рабочимъ забрать депутатовъ для переговоровъ; они отказались. Тогда полицеймейстеръ самъ выбралъ четырехъ человѣкъ, а остальнымъ предложилъ разойтись. Рабочіе не уходили, пока депутаты на вышли изъ Губ. Правленія и не предложили имъ уйти къ мастерскимъ и тамъ ждать отвѣта. Къ Губ. Правленію депутаты были приглашены къ губернатору. Здѣсь былъ составленъ протоколъ о случившемся, причемъ вся нина возложена на администрацію мастерскихъ; затѣмъ губернаторъ просилъ депутатовъ успокоить товарищей и обѣщалъ, что съ 3 час. начнутъ уплату, при чемъ этотъ день не будетъ вычтенъ. Сейчасъ же былъ вытребованъ къ губернатору начальникъ мастерскихъ; губернаторъ далъ ему 6.000 руб. и предложилъ немедленно орнять мѣры, чтобы всѣ рабочіе получили плату. Съ 3 час. начлась уплата. На другой день появилась ороклмація Комитета и еще одна, безъ подписи, гектографированная, по содержанію мало отличающаяся отъ комитетской.

Лѣтомъ здѣсь были убиты два ночныхъ сторожа. Вице-губернаторъ (и. д. губернатора) ношлатъ съ докладомъ, чтобы убійцъ судили военно-полевымъ судомъ, такъ какъ убитые были чинами полиціи при неоолненіи сложхъ обязанностей. Ходатайство это уважено; 19-го убійцъ судили и приговорили къ смертной казни чрезъ повѣшенье! Осужденные — молодые люди 22-24 лѣтъ.

Намъ пишутъ изъ Сибири: 16 августа на ст. Еланскоє Енисейской губ. въ деоо забастовали всѣ рабочіе, 93 чел., требуя удаленія монтера. Начальникъ тяги нанялся и сказалъ, что не можетъ ихъ удовлетворить. Однако, къ слѣдующему же дню дано было нмять рабочихъ, что ихъ требованіе исполнено. Какова же было возмущеніе рабочихъ, когда, нанившись на работу, они узнали, что десять ихъ товарищей удалены изъ деоо. Всѣ снова бросили работу; стачка продолжалась еще три дня. Ко мъ 19-му были приглашены рабочіе запасные въ Красноярскъ, и болѣе малодушные уступили, а за ними ошли работать и остальные. Въ результатѣ 27 чел. уволено, а 13 сами ушли.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ОТЪ ГР. „ЮЖНАГО РАБОЧАГО"

Шатаніе въ области теоріи, хаосъ и раарозненность въ дѣятельность, господствующіе въ настоящее оремя среди дѣйствующихъ въ Россіи товарищей, никогда еще не давали себя такъ сильно чувствовать, иниогда еще не проявлялись такъ рельефно, какъ въ данный моментъ. Если иалоупотребленная, ограниченная иружиовая дѣятельность начала девяностыхъ годовъ и принятіоныя формы рабочаго движенія середины тѣхъ же девяностыхъ годовъ по своей опредѣленности и несложности могли мириться съ подобнымъ состояніемъ дѣйствующихъ силъ, то въ настоящій моментъ, иогда соціалдемократія можетъ и должна развернуть всю свою сложную дѣятельность, устраненіе подобной деаорганнаоованности является главнѣйшей и насущнѣйшей задачей, передъ которой блѣднѣетъ все остальное. Партія, долженствующая сыграть роль крупной общественной силы въ рѣшеніи будущности Россіи, танан партія не можетъ довольствоваться господствующимъ иустарничествомъ; она должна сложиться въ прочную, строго солидарную, централизованную и объединенную общей программой организацію, группирующуюся вокруг извѣстнаго духовнаго ядра, дающаго общее направленіе дѣятельности. Только подобное соединеніе можетъ дать партіи возможность выполнить всю ту сложную задачу, которую она на себя беретъ. Нельзя сказать: „пусть устроятся мѣстныя дѣла, тогда позаботимся объ общихъ". Подобный взглядъ представляетъ упрощеніе дѣятельности. Необходимо проникнуться убѣжденіемъ, что не могутъ быть мѣстныя дѣла въ настоящее время вить общихъ, что пока не будутъ рѣшены общіе вопросы, пока не будетъ покончено съ нашей деаорганизованностью, всякая работа будетъ топтаніемъ на мѣстѣ. Но для этого недостаточно одного лишь призыва къ объединенію. Необходимо подойти къ вопросу болѣе конкретно, болѣе активно. Для этого прежде всего необходимо каждому дѣятелю, каждой группѣ, каждой организаціи, точно опредѣлить свое отношеніе къ цѣлому ряду вопросовъ, волнующихъ вотъ ужъ почти три года дѣйствующихъ товарищей.

Пора покончить съ неопредѣленностью. Пора каждому опредѣлить свое мѣсто, высказать въ недвусмысленной формѣ все, чего онъ хочетъ, къ чему стремится, и провести это на практикѣ. Мы думаемъ, что въ настоящее время достаточно рѣзко опредѣлились различныя теченія. Кто не смогъ разобраться въ нихъ до сихъ поръ, кто изъ-за внѣшней шелухи и личныхъ недоразумѣній, не видитъ сущности, тотъ, вѣроятно, уже не увидитъ ея. Не къ нимъ мы обращаемся. Мы обращаемся но всей массѣ тѣхъ товарищей, которые горячо жаждутъ снорѣйшаго и прочнѣйшаго, не бунжнаго, но реальнаго объединенія силъ, которые глубоко чувствуютъ весь вредъ современной смуты.

Съ своей стороны, мы дѣлаемъ шагъ въ этомъ направленіи. Признавая организацію „Искры" единственной за послѣдніе два года организацией, съумѣвшей при господствующихъ спутанности и шатанын сохранить строгую принципіальность и безстрашно бороться противъ всякихъ теченій, стремившихся свернуть такъ блестяще начавшееся революціонное движеніе съ единственно правильнаго пути, мы, солидарные съ этой организацією въ вопросахъ программы, тактини и организаціи, присоединяемся всецѣло къ ней, обязуясь работать совмѣстно надъ дѣломъ фактическнсвго возстановленія Россійской соц.-демократ. рабочей партіи.

Во изоѣжаніе недоразумѣній, мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что мы далеки отъ мысли утверждать, что ао два года во всей той громадной работѣ, которую выполнила за это время организація „Искры", не было никакихъ ошибонъ и пробѣловъ. Мы только думаемъ, что эти ошибки не на столько важны, чтобы онѣ могли служить препятствіемъ къ соединенію, что онѣ легко устранимы, если необходимость объединенія глубоко проникнетъ въ сознаніе всѣхъ дѣйствующихъ товарищей, и дѣло предпринятое „Искрой" за свой страхъ и рискъ, станетъ нашимъ общимъ дѣломъ.

Группа „Южнаго Рабочаго".

Изданы ороиламаціи: Кіевскимъ Комитетомъ — къ кіевскимъ слесарямъ (отъ 16 сент.); Одесскимъ Ком. — „къ новобранцамъ" (печ.); Екатеринославскимъ Ком. — „Къ всѣмъ гражданамъ Екатеринослава (по поводу тюремныхъ насилій) и 2) Къ нондукторамъ и вагоновожатыхъ трамвак (обѣ печатныя); Красноярскимъ Ком. — къ раб. жел.-дор. мастерскихъ (отъ 14 сент., печ.); Харьковскимъ Ком. — 1) о судѣ надъ крестьянами (къ 1.100 экз.) и 2) въ раб. жел.-дор. мастерск. (по поводу несчастнаго случая съ двумя рабочими), обѣ гектогр.; Нижегородскимъ Ком. — 1) „Почему русскому рабочему нужна политическая свобода?" (печ.), 2) Ко всѣмъ рабочихъ (августъ). 3) О солдатчинѣ (къ крестьянамъ и рабочимъ), 4) По поводу назначенія фон-Вала, 5) Къ рабочимъ и работницамъ Куликовской фабрики въ гор. Васильсурскѣ; Донскимъ Ком. — Ко всѣхъ раб. главн. мастерскихъ Владикавказской ж. д. (отъ 3 октября, гектограф.); Кишиневскоѣ объединенноѣ соц.-демокр. орган. — „Ко всѣмъ рабочимъ" (печ.).

Одесскимъ Комит. изданъ № 2 газ. „Раб. Слово" (15 окт.); печатано въ тип. Комитета.

Нижегородскимъ Комит. издакъ отчетъ за первые восемь мѣсяцевъ его дѣятельности (1 онт. 1901 г. по 1 іюня 1902 г.). Заимствуемъ изъ него слѣдующія подрзбности объ агитаціонной дѣятельности Комит.: „Руководясь къ своей настоящей дѣятельности основными принципами революціонной соц.-демократіи, Комитетъ качалъ массовую агитацію среди самыхъ широкихъ слоевъ рабочихъ Н.-Новгорода и нѣкоторыхъ заводовъ Нижегородской губерніи. Къ послѣднее же время Комитетъ распространяетъ агитацію и на крестьянскіе слои населенія губерніи в солдатъ... Всего было распространено различныхъ прокламацій къ рабочимъ разныхъ заводовъ и къ крестьянамъ — 1515 экз., напечатанныхъ, глазнымъ образомъ, въ собственной типографіи".

„Нижегородская Раб. Газ. (№ 1) была издана въ 350 экз. Затѣмъ часть была оревращена въ „Листъ. Кижг. Раб. Газ.", который оечатался все въ большемъ колнчествѣ экз. (№ 2 1200, № 3 2000, № 4 2400, № 5, майскій, 3000). Кромѣ того, Ком. распространялись газ. „Искра" и „Раб. Мысль" и прокламаціи нѣкоторыхъ организацій, какъ напр., „Псиры", „Пет. Союза, и „Буида". За восемь мѣсяцевъ бюджетъ Комитета былъ: орнх. 1135 р. 40 к., расходъ 1330 р. 95 к.

Въ № 5 „Жизни" напечатана и ею же издана въ видѣ брошюры статья тов. Плохоцкаго; „Взаимныя отношенія польскихъ и русскихъ соціалистовъ". Авторъ обвиняетъ насъ, русскихъ соцдем., въ „орискорбнокъ незнанокстаѣ съ самикъ польскимъ движеніекъ и его условіями". Онъ думаетъ, что именно это незнакомство зороождаетъ среди нкс „рядъ странныхъ взглядовъ, сосредственно направсно нарушающихъ гармонію между двумя братскими по самому снсему существу лагерями". Эти „странные взгляды" сводятся къ оцѣнкѣ той остановки вопроса о національной независимости Польши, которая дается въ программѣ „Польской соц. партіи".

Мы надѣемся, что въ недаленомъ будущекъ намъ удастся по существу разсмотрѣть вопросы, поднятые тов. Плохоцкимъ. Пока замѣтимъ, что можно только радоваться приному обращенію польскихъ соціалистовъ къ русскимъ. Къ брошюры тов. Плохоцкаго русскіе соціалдемократы смогутъ ближе ознакомиться съ взглядами старѣйшей партіи польскихъ товарищей. Слово теперь за товарищами изъ польской соц.-демократіи, которая, какъ извѣстно, держится въ вопросахъ программы взглядовъ, отличныхъ отъ П. С. П.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Въ Петербургѣ арестованъ учитель гимназіи Экк. — Въ Перми 12 сентября были обысни у служащихъ въ губ. зем. упр.: Крысина, Вошевой, Житковой и Дубровинскаго. Крысинъ и Дубровинскій арестованы. 3 окт. былъ обыскъ у учителя Очерсного зав. (Охвинскаго уѣзда) Высотина и у волостнаго писаря Пашихина. Высотинъ арестованъ. Арестованный къ Красноуфимскомъ уѣздѣ 17 августа агрономъ Мальцевъ все еще сидитъ; псаломщикъ Рипаговъ нынущенъ. Взятые съ ними крестьяне тоже сидятъ. — Въ Севастопольской тюрьмѣ сидятъ съ іюня рабочіе Бубновъ, Фирсовъ, Горнуновъ, Евтушенко, Братуха, Зубаревъ, Вороновъ, Ковецъ, Грибовскій, Стефановскій, Тамбовцевъ, Черяковъ, Бабенко, Чернышевъ и еще двое; кромѣ нихъ нольноопредѣляющійся Крюковъ, нѣсколько солдатъ и матросовъ и одинъ студентъ. Студентъ Щепетсаъ перевезенъ къ Самферополь. — Верхоленскъ (Крк. г.). Арестованъ раб. Залкиндъ (ссыльный). — Въ Нижегородской тюрьмѣ, иромѣ 21 обвиняемыхъ оо дѣламъ о демонстраціи, сидятъ студентъ Сысинъ, техникъ Гусевъ, семинаристъ Никольскій, бывш. гимназистъ Даниловъ, сормовскіе рабочіе Углеаъ и Рогалевъ и журнастка Софьи Доброхотова. Изъ демонстрантовъ — 13 раб., 4 интел. и 4 курсистки. Въ Одессѣ 17 сент. арестованы рабочіе Хмельницкій, Дубъ а Надворный; 24-25 сент. фотогр. Шварцъ и уч. зубоврач. школы М. Львовичъ. — Самара. 15-16 окт. произведено 20 обысковъ, между прочимъ, въ аптекѣ Волянскаго (при этомъ кто-то арестовалъ), въ табачномъ магазинѣ Габай, у управляющаго служащаго Ивановскимъ желѣзнодорожныхъ служащихъ Барышева и др. Арестованы: желѣзнодорожный служащій Зиссерръ, бывшій статистикъ Ев[illegible]новичъ и Акромовскій, нѣкій земскій техникъ, одинъ гимназистъ и семинаристъ. Въ уѣздѣ тоже были обыски, арестована одна земская учительница. Наши сяние мундиры проявляютъ большую самодурство: за отказъ давать показанія или же за вежливый выдать товарищей они нстатъ заключенныхъ отказомъ въ прогулкѣ съ[illegible]тныхъ, припасовъ и запрещеніемъ свиданій. — По дѣлу о безобидной прошлогодней вечеринкѣ нинные ен устроители: бывш. студ. Кузнецовъ и учредитель нурсовъ бухгалтеріи Севрухъ сосланы въ Витскую губ. Барышна, танцовавшія на вечеринкѣ, заключены въ тюрьму.

Сосланы въ Восточную Сибирь: токарь Юзефъ Венхъ (изъ Ольнутка, Кѣлецк. губ.) на 3 года; Влад. Вербицкій, хлѣбн. торг. (изъ Нниолаева), на 3 года; Яковъ Борисонъ, городеной учитель (изъ СПБ., по дѣлу раб. органа.), до приговора; Залкиндъ Ролгъ, чернораб. (изъ Кайдакъ, Минской губ.), на 2 г.; Сем. Вейсбергъ, студ.-полит. (изъ Риги) на 3 г.; Викторъ Нонгинъ, раб., и Сергѣй Антроповъ, быв. студ. (оба нелегальные, изъ СПБ.), до приговора. Конкордія Захарова и болгарнпъ Закубанскій (по одесскому дѣлу), до приговора. — Въ Вологодскую губ.: Влад. Кувицкій, инженеръ-химикъ (изъ Домброва) и Дав. Самойловъ (изъ СПБ.), оба на 3 г.

Бѣжала: изъ Витской губ. Реринъ (студ.-нѣсенникъ, сосланъ по дѣлу СПБ. Союза Борьбы 1901 г.); изъ Восточной Сиб., нрочт упомянутыхъ въ прошлонъ номерѣ, аще въ началѣ года изъ Олекминска, Якутской обл., Мерінъ Розенбергъ (сослана по Уральскому дѣлу 1899 г.).

Предатейьство Н. К. Паули. Читатели помнятъ о впечатлѣніи, произведенномъ на революціонную среду слухомъ о предосудительныхъ сношеніяхъ эмигранта К. К. Паули съ русской политической полиціей, распространившимся года полтора тому назадъ. Всѣ революціонеры ожидали результатовъ разслѣдованія по этому дѣлу, производившагося „Аграрно-соціалистической Лигой." Появившееся въ концѣ прошлаго года заявленіе уоомнутой Лиги о дѣтѣ Паули не могло удовлетворить этихъ ожиданій. Лага нашла, что попытка Паули „была съ его стороны лишь плодомъ крайне ложнаго и безусловно вреднаго взгляда на способы революціонной борьбы, а не чего-либо иного." Лига даже не исключила Паули изъ числе своихъ членовъ*), а лишь сообщила, что „К. К. Паули больше членомъ ен не состоитъ" и никакого формальнаго предложенія другимъ революціонныхъ организацінмъ о судѣ надъ обличеннымъ ею Паули не сдѣлала. Такихъ образокъ, вопросъ о"ъ обязательномъ для всѣхъ вообще революціоперовъ отношеніи къ новому Дегаеву не былъ поставленъ и не получилъ должнаго рѣшенія.

Въ виду этого, редеціи „Искры" (см. № 15 „Развретъ революціонной среды") сочла необходимымъ, въ согласіи съ принципами, раздѣлаемыми нашей организацией, указать на недостаточность рѣшенія Аграрной Лиги в квалифицировать поведеніе К. К. Паули, кнвъ „возмутительное и позорное." Въ то время наше заявленіе было многими оцѣнено излишне-жестокимъ по отношенію къ старому революцеру, какимъ былъ Паули. Мы сочтали необходимымъ рѣзко высказаться, между прочимъ, для того, чтобы сдѣлать невозможными для Паули попытки вступленія въ какую либо новую группу, танъ какъ такой ступъ въ революціонную организацію ему не былъ закрытъ тоноиъ и содержаніемъ заявленія Лиги.

Эта предосторожность оказалась нелишней. Попавъ какимъ то образокъ въ руки русской жандармеріи, К. К. Паули, какъ это нанъ достовѣрно извѣстно, даетъ въ настоящее время самыя предательскія показанія въ духѣ Гольденберга. Этими показаніями предатель деетъ жандармамъ богатый матеріалъ о революціонныхъ дѣлахъ, въ которыхъ онъ оринималъ участіе, какъ членъ Агр. Лиги: такъ напр., нимъ даны показанія о лицахъ, подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ Керповичемъ. По указаніямъ Паули арестованы уже, повидимому, нѣкоторыя лица (напр. извѣстный москаченго издателя Чарушникова). Ко, аѣроятно, имъ оговоренные, не будутъ немедленно арестовываться, а послужатъ отправной точкой для разсаленія шпіонской сѣти (таковъ методъ Судейкина-Плеве). Поэтому, мы нестокительно предостерегаемъ всѣхъ товарищей, имѣющихъ революціонныя сношенія съ Паули, „проявить самую крайнюю осторожность к, во всякомъ случаѣ, предупредить всѣхъ соприкасающихся съ ними лицъ". Этимъ, что такія сношенія у нихъ были. Поступивъ такъ, товарищи смогутъ оградить себя отъ справедливыхъ упрековъ въ томъ случаѣ, если окажется, что жандармы, заручившись нѣкоторыми для нихъ указаніями Паули, готовятъ „основательный" разгромъ революціонныхъ организацій.

Пользуемся случаемъ, чтобы еще разъ указать, что въ дѣлахъ, подобныхъ дѣлу Паули, неужѣстна никакая синсходительность. Суровый (вполнѣ заслуженный) приговоръ надъ Паули изъ оградилъ бы насъ, конечно, отъ окончательнаго его паденія, но онъ бы лучше обезпечилъ неприкосновенность чеети революціонныхъ организацій.

*) Въ настоящее время „Рев. Рос." (№ 12) сообщаетъ, что Паули былъ исключенъ изъ „Аграрной Лиги". Если такъ, то почему въ прошлогоднемъ сообщеніи Лиги объ этомъ не было сказано?

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Касъ оросятъ помѣстить слѣдующее заявленіе:

Въ № 3 „Раб. Знаменѣ", вышедшемъ въ прошломъ году, былъ помѣщенъ такая замѣтка: „Къ позорному столбу! Арабажинъ — петербургскій литераторъ и редакторъ. Выгораживаетъ себя въ глазахъ полиціи, выдавая неосвященныхъ подчиненныхъ ему служащихъ".

Эта замѣтка, повидимому, относилась къ ходившему въ то время въ литературныхъ кругахъ оорефленному слуху о томъ, что г. К. Арабажинъ (быв. издатель „Сѣв. Курьера") оркружилъ именемъ одного изъ своихъ сотрудниковъ для того, чтобы избѣгнуть отвѣтственности передъ полиціей за участіе въ одномъ изъ ваинкихъ литературныхъ собраній.

По просьбѣ нѣкоторыхъ знакомыхъ г. Арабажина, мы разсмотрѣли доставленные нимъ документы и пришли къ заключенію, что содержащееся въ вышеправеденной замѣткѣ обвиненіе основано на недоразумѣніи и что въ ниндентѣ, о которомъ упомянуто выше, г. Арабажинъ ничего предосудительнаго не совершилъ.

В. Засуличъ. Г. Плехановъ. Л. Мартовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получено: Черезъ моск. представ. отъ *. 400 руб., черезъ Бл. 200 р., отъ будиста 125 р., чер. сенретарей 30 р., отъ студ. груп. другъ 700 мар., отъ *лондонскаго соц.-дем. кружка 1 ф. ст., отъ сочувствующаго чер. Л. 2 фр. 20 сант., изъ К—а 10 руб., чер. Вас. Кин. отъ своихъ 200 руб., чер. Кольцова; за литературу изъ Женевы 106 фр. 85 сант. и 81 фр. 85 сант., изъ Лозанны 12 фр. отъ лозанской группы 40 фр., отъ прочажанъ за литературу 11 руб., изъ Льежа 80 фр., изъ Цюриха за литературу 32 фр. за чтеніе отъ радикала А. 50 фр., отъ стараго соц.-демократа 50 фр. изъ Москвы черезъ Мюнхенъ 50 фр.

Вышла въ изд. „Искры" мован брошюра: „Демонстраціи передъ судомъ" (обвинительные акты по дѣл. о саратовскихъ и нижегородской майской демонстраціяхъ, съ пред. редакціи).

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod Zurich, Vogelsangstrasse 9.

Типографія „Искры".

Второй годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!" ...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 28 15-го ноября 1902 года. № 28

„МЕРТВЫЙ ХВАТАЕТЪ ЖИВОГО".

(LE MORT SAISIT LE VIF.)

Соціалисты-революціонеры, стараясь убѣдить насъ въ спасительности политическихъ убійствъ для предохраненія демонстрантовъ отъ розогъ и нагаекъ, ссылались на „времена Народной Воли". Въ тѣ времена, говорятся, напр., въ программной статьѣ № 7 „Рев. Рос.", „оравительство не оставлялось на такую наглость, какъ порка десятками своихъ политическихъ противниковъ". Оно „втайнѣ боялось и уважало ихъ". Ничего убѣдительнаго, положимъ, въ этой исторической ссылкѣ не было. Вѣдь во времена „Народной Воли" не было и тѣни какихъ-нибудь открытыхъ проявленій народнаго недовольства, связанныхъ съ политикой. Даже начинавшій входить въ обычай демонстрацій на похоронахъ совершенно прекратились во времена террора. При народныхъ же „безпорядкахъ" въ городахъ или деревняхъ, во всѣхъ проявленіяхъ недовольства со стороны толпы, не принадлежащей къ „несѣномъ" (какъ называлъ Герценъ наше привилегированное сословіе),* національная розга гуляла на просторѣ во времена „Народной Воли", какъ и во всѣ другія.

Теперь политика проникаетъ даже въ деревни, а въ городахъ нелзя представить себѣ „безпорядковъ", совсѣмъ не связанныхъ съ политикой. Здѣсь народное недовольство слилось, срослось съ политикой, и въ этомъ именно заключается величайшее пріобрѣтеніе современнаго движенія и залогъ несомнѣнной побѣды. Положеніе не то, что иное, а прямо противоположное тому, что было во времена „Нар. Воли". Но если ссылка на эти времена по поводу демонстрацій и не была убѣдительной, она, по крайней мѣрѣ, не находилась въ прямомъ противорѣчіи съ истиной. Во времена „Нар. Воли" политическихъ заключенныхъ били кулаками, топтали ногами, нарѣдка колотили прикладами, но ни розгами, ни нагайками дѣйствительно не били. Теперь при производствѣ террора мѣсто демонстрацій заняли у соц.-рев. столкновенія въ тюрьмахъ, въ особенности же єаное крупное изъ нихъ, одесское. Подробности этого жестокаго дѣла извѣстны нашимъ читателямъ.

Уже въ № 11 „Рев Рос.", по его поводу, говорилось о необходимости „карающей руки". Теперь передъ нами пріуроченное къ этой же исторіи воззваніе „Партіи соц.-рев.", озаглавленное: „Что дѣлать?" и отвѣчающее, разумѣется, на этотъ вопросъ призывомъ къ террору*). Въ этомъ воззваніи опять имѣется ссылка на времена „Н. Воли", на этотъ разъ находящаяся въ діаметральной противоположности съ истиной.

Въ тѣ времена, говоритъ прокламація, правительство „никогда, въ минуты самыхъ яростныхъ разгромовъ и ужасающей реакціи, не рѣшалось оскорблять достоинство своихъ противниковъ. Отправляя въ ссылку, на каторгу и въ изгнаніе, оно все же вынуждено было держать себя такъ, какъ держатъ съ противникомъ, котораго хотятъ уничтожить, но котораго боятся. Правительство знало, что за малѣйшее оскорбленіе чести революціонеровъ оно отвѣтитъ жестокою передъ ихъ товарищами. И это сознаніе передъ дѣйствующей партіей сдерживало разнузданность властей. Теперь этой разнузданности данъ широкій просторъ. И если мы хотимъ охранить нашихъ товарищей отъ насилія и оскорбленій и поддержать честь и достоинство революціонной партіи, мы должны'... заняться террономъ. „Пусть эти палачи, издавшіе приказы объ избіеніи, выполняютъ приказы верховной власти. Но пусть они знаютъ, что за каждое выполненіе надъ революціонерами, ихъ ждетъ смерть. И пусть они тогда выбираютъ".

Итакъ, во времена „Нар. Воли" правительство не рѣшалось на насилія надъ заключенными. Оно не позволяло себѣ оскорбленій по ихъ адресу, и изъ этого слѣдуетъ, что посредствомъ политическихъ убійствъ можно предохранить нашихъ товарищей отъ повторенія плевій того рода, какія произошли въ Одессѣ. Что это? умышленное-ли непониманіе во славу террора ужасающаго мартиролога заключенныхъ революціонеровъ во времена „Н. В.", или незнаніе „писанія" той самой религіи, которая такъ усиленно проповѣдуется?

Въ этомъ „писаніи" засвидѣтельствовано, что съ того момента, какъ терроръ начинаетъ систематизироваться, онъ вызываетъ со стороны правительства все новыя и новыя жестокости въ тюрмахъ, сопровождаемыя систематическимъ третированіемъ, умышленными оскорбленіями заключенныхъ. Это не мы говоримъ, объ этомъ вопіетъ вся народовольческая литература того времени. Въ „Вѣсти. Нар. Воли", напр., въ статьѣ „Подробное слово Александру II", подробно разсказано, какъ за каждое, буквально за каждое политическое убійство или покушеніе накладывались все новыя, жестокія наказанія ка заключенныхъ въ Новобѣлгородской центральной тюрьмѣ. По этимъ жестокостямъ они узнавали, что на волѣ что-то сдѣлано. Вмѣстѣ съ тѣмъ и обращеніе съ заключенными становилось все болѣе наглымъ и оскорбительнымъ, а малѣйшій протестъ вызывалъ дикія насилія.

Заключенные въ централкахъ не были террористами, но и несомнѣнными народовольцами въ Алексѣевскѣ, равелинѣ своей „страхъ и уваженіе" правительство выражало еще энергичнѣе. Тамъ систематическая грубость и цинизмъ по отношенію къ заключеннымъ превосходили всѣ предѣлы, а содержали ихъ такъ, что изъ 14, привезенныхъ туда по процессу А. Михайлова, въ первый же годъ умерло шестеро, а всѣ остальные были въ цынгѣ, истощены, совсѣмъ больны, „чего начальство упорно „не замѣчало", а докторъ, тыча въ ихъ распухшія ноги, говорилъ: „это еще пустяки". Въ Шлиссельбургѣ ихъ привезли потомъ, по выраженію Вольнонаблюдателя, „полутрупами".

Въ наиболѣе дикой и звѣрской формѣ разыгралось правительственное бѣшенство въ 1882 г. на Карѣ, при чемъ и тутъ также главное заключалось въ „каналькомъ третированіи" взаключенныхъ, „въ преднамѣренныхъ оскорбленіяхъ, въ звѣрскомъ и безчеловѣчномъ обращеніи съ больными". Во время этой оргіи, — всюду, кромѣ Кары, гдѣ не было одиночекъ, — заключенные болѣли и умирали безъ всякаго ухода, въ полномъ одиночествѣ, запертые на замокъ въ тѣхъ же камерахъ, въ которыхъ жили. Такого систематическаго оскорбленія, третированія и вымариванія заключенныхъ какъ во времена „Н. Воли", ни раньше, ни позже не практиковалось.

Мы никогда не приводили этого обстоятельства въ качествѣ аргумента противъ террора; не приводили потому, что, по нашему убѣжденію, революціонная соц.-демократія не можетъ и не должна руководствоваться предполагаемыми чувствами правительства. Она не должна добиваться ни его уваженія, ни снисходительности, ни бѣшенства, не должна позволять ему ни мягкости, ни жестокости вліять на свою тактику ни въ ту, ни въ другую сторону. Но когда насъ увѣряютъ, что „если мы хотимъ охранить нашихъ товарищей отъ насилій и оскорбленій", то мы можемъ это сдѣлать посредствомъ политическихъ убійствъ, и при этомъ ссылаются на ту самую исторію, которая доказываетъ какъ разъ обратное, мы не имѣемъ права промолчать. Возможность помочь заключеннымъ товарищамъ такъ привлекательна, что для всѣхъ тѣхъ, кто на слово повѣрилъ бы соціал.-революц., эта возможность была бы лучшимъ аргументомъ въ пользу террора. Но ни дѣлъ и было и не могло не быть какъ разъ обратное. Личный страхъ, личное бѣшенство, вызываемыя покушеніями, могутъ еще внушить стремленіе задобрить (чтобы потомъ надуть) предполагаемыхъ попустителей-либераловъ, но ужъ никакъ не прямыхъ враговъ — революціонеровъ.

„Я пусть они тогда выбираютъ", говоритъ „Нар. соц.-рев."

Въ такія времена, когда сверху идутъ экстраординарно жестокіе приказы, „выборъ", или вѣрнѣе, „подборъ", дѣйствительно происходитъ. Робкіе люди выходятъ въ отставку или ихъ смѣняютъ. То же случается съ людьми сравнительно порядочными, какъ Коноповичъ, отказавшійся играть роль палача при казни карійцевъ за покушеніе, происходящая въ Петербургѣ. Ихъ мѣста занимаютъ проходимцы, способные на нѣкоторый рискъ, вознаграждаемый большими выгодами.

* * *

„Р. Рос." желала бы, чтобы мы судили о взглядахъ „Парт. соц.-рев." только по ея „программнымъ" статьямъ. Такая статья о террорѣ (въ № 7) написана очень осторожно, старается не бить посухи, все оставить на мѣстѣ и только прибавить отдѣленіе объ этого всего, „боевыя организаціи", занимающіяся „казнями". Но у террора своя логика, заставляющая соц.-рев., говоря о немъ, постоянно противорѣчить своей „программѣ" и выяснять постепенно самую сущность ихъ разногласій съ нами по этому вопросу.

Среди этихъ противорѣчащихъ „программѣ" статей и заявленій въ высшей степени характернымъ являются упомянутая уже нами прокламація и передовая статья въ № 12 „Рев. Рос.". Эта прокламація начинается съ описанія одесскаго побоища и перечисленія ряда другихъ полицейскихъ безобразій, и затѣмъ объявляетъ, что во всемъ этомъ виноваты именно мы тѣмъ, что „въ теченіе 1½ лѣтъ мы какъ бы старались убить въ себѣ духъ прежняго революціонера. Мы вытравляли въ себѣ и другихъ всякій протестъ и своимъ послушаніемъ дошли до какого-то непротивленія злу.... Мы никогда не давали отпора.... Мы только бумажными жалобами отвѣчали на всѣ мерзости и гнусности полиціи и жандармеріи.... Мы перестали быть въ ихъ глазахъ революціонерами, которые съ оружіемъ въ рукахъ готовы раздавить насъ защищать свое достоинство и честь, и насъ перестали бояться".

Та же картина нашего ужасающаго нравственнаго паденія, отъ котораго насъ можетъ спасти только терроръ, рисуется и въ передовой статьѣ № 12 „Рев. Рос." Не отдѣльныя единичными политическими убійствами на тюремныя безобразія, мы развиваемъ въ себѣ „рабью психологію", подвергаемъ партію опасности „олюлей деморализаціи".

Въ такомъ видѣ представляется соц.-революціонерамъ современное движеніе, если исключить изъ картины нѣсколько выстрѣловъ.

А мы убѣждены, что только за послѣдніе десять лѣтъ въ Россіи и началось настоящее революціонное движеніе.

Въ глазахъ соц.-рев. революціонно только дѣйствіе оружіемъ и, пока сраженія на улицахъ еще не начались, — только террористическіе факты, а мы именно потому-то и противъ террора, что онъ не революціонеръ, что его зародила и вспоила въ концѣ 70-хъ годовъ не сила, а безсиліе революціонеровъ сдѣлать хоть что-либо для приближенія революціи. Террористы были, конечно, революціонерами, но жили въ ту переволюціонную эпоху, когда выработавшійся въ революціонера студентъ постепенно убѣждался въ невозможности для него выйти за предѣлы все того же студенчества и соединиться съ народомъ. Вся его вѣра, всѣ надежды приручивались къ крестьянству, а въ результатѣ многолѣтнихъ страстныхъ усилій оказался только одинъ замѣтный и осязательный успѣхъ: Чигиринское дѣло, самымъ своимъ характеромъ говорившее все о той же невозможности вліять на крестьянъ. Революціонеръ, оставшійся до мозга костей революціонеромъ и убѣдившійся, что упорствовать въ стремленіи сдѣлать хоть что-нибудь для приближенія народной революціи, значитъ „биться какъ рыба объ ледъ", собственно говоря, ничего и не оставалось, какъ сосредоточить всѣ свои помыслы на себѣ самихъ, на мести за товарищей, на томъ, какъ подороже продать свою жизнь при арестахъ.

Революціонеръ это человѣкъ, готовый раньше всего съ оружіемъ въ рукахъ защищать свое достоинство и свою честь, говоритъ „Партія соц.-рев.": онъ долженъ убѣдить правительство, что въ его лицѣ оно имѣетъ дѣло не съ поддавнымъ... Онъ долженъ стараться о томъ, чтобы правительство его боялось...

„Раньше всего" и на первомъ планѣ все это можетъ стоять у революціонера лишь въ такое время, когда нѣтъ растущаго и разливающагося движенія, и вся революція „сводится на борьбу между полиціей и конспираторами", какъ говоритъ Андрей Кожуховъ въ романѣ Степняка.

Когда поле движенія непрерывно расширяется, когда работы, направленной на это расширеніе, больше, чѣмъ возможно передѣлать, революціонеръ „раньше всего" постоянный работникъ движенія, онъ его должностное лицо, отдающее работѣ всѣ свои силы. Въ качествѣ революціонера (а не частнаго лица), его „достоинство" всецѣло сливается съ достоинствомъ его работы, а революціонная честь въ томъ, чтобы сдѣлать какъ можно больше. Ему нѣтъ никакого дѣла до чувствъ къ нему правительства. Уже болѣе ста лѣтъ, какъ это правительство постоянно боится революціонеръ, даже тогда, когда его почти нѣтъ и выражаетъ избытокъ страха въ усиленіи жандармеріи и избытокъ всякихъ жестокостей. Это у него хроническая болѣзнь съ неизлѣчимымъ лѣченіемъ. Этотъ страхъ намъ ни въ чемъ не поможетъ — нуженъ иной, дѣйствительно овеществленный.

Для революціонера дѣло совсѣмъ не въ томъ, чтобы убѣдить правительство въ своемъ персональномъ неподданствѣ ему, а въ томъ, чтобы безпрерывно уменьшать количество его подданныхъ, ко ужъ никакъ не единичными убійствами, которыми, даже забросивши всякую другую дѣятельность, можно истребить лишь десятки, а реальную революціонной мысли и революціоннаго настроенія въ тысячахъ, пока они не превратятся въ анархны.

Вѣра молодежи 60-хъ и 70-хъ годовъ въ близкую возможность крестьянскаго возстанія основывалась на незнаніи: чтобы сохраняться, ей нужно было оставаться слѣпою; отъ близнаго соприкосновенія съ дѣйствительностью она исчезала. Только теперь, когда въ Россіи началось дѣйствительное броженіе, распространяющееся во всѣ стороны, возникло впервые и серьезное убѣжденіе въ возможности революціи, въ ея неизбѣжности. И это убѣжденіе, выйдя далеко за предѣлы учащейся молодежи, распространяется все шире и шире, питаясь именно впечатлѣніями дѣйствительности. Оно побѣждаетъ скептиковъ, захватываетъ даже трезвенныхъ либераловъ (съ прибавленіемъ, конечно: „если раньше не будетъ дано конституціи") и когда проникнетъ въ среду правительственныхъ слугъ, оно вызоветъ, наконецъ, тотъ спасительный страхъ, который ослабляетъ удары. Широкое распространеніе убѣжденія въ близости революціи — это уже само по себѣ половина побѣды.

Что терроръ тѣсно связанъ съ отчаяніемъ революціонеровъ въ возможности работать для приближенія революціи это какъ будто чувствуютъ сами писатели „Партіи соц.-рев.". Только этимъ можно объяснить ихъ судорожныя (быть можетъ, безсознательныя) усилія создать атмосферу отчаянія также и вокругъ теперешняго бодраго и полнаго вѣры въ себя движенія. Позоръ, позоръ, вопруъ! кричали они про демонстраціи. Партія обезчещена, унижена, оплевана, и какъ тамъ еще! Даже красное знамя, и то опозорено тѣмъ, что его отнимаетъ полиція, которая, на ихъ страницахъ, все хохочетъ, да хохочетъ, — ужъ такая смѣшливая! Аналогичное употребленіе дѣлаютъ они теперь и изъ тюремныхъ исторій. Что каша полиція мешаетъ въ высшей степени диванъ и аѣрская, а тюрьма очень пріятна, — это что и говорить! Что голодовки въ высшей степени вредны для здоровья — это болѣе, чѣмъ вѣрно, и революціонеръ слѣдуетъ серьезно подумать объ этомъ слишкомъ распространившемся способѣ тюремнаго протеста, подрывающаго силы, которыя слѣдуетъ беречь для работы. Но для соц.-рев. изъ тюремныхъ исторій и голодовокъ вытекаетъ такой вопросъ: „да стоитъ-ли отдаваться живыми въ руки, если въ тюрьмѣ, быть можетъ, ждетъ медленная смерть?... Зачѣмъ безсильно умирать медленной смертью въ рукахъ торжествующаго врага, зачѣмъ замучивать себя самого изъ порыва отчаянкаго протеста? Коли смерть, такъ ужъ лучше смерть съ оружіемъ въ рукахъ, смерть, которая обходится не дешево и врагу!" („Рев. Рос.", № 12)

На такой отчаянный вопросъ простымъ отвѣтомъ служитъ переполненіе тюремъ, которое теперь происходитъ. Вѣдь не то что законсного революціонера — трудно найти теперь просто порядочнаго человѣка, который не посидѣлъ бы разомъ-другой въ тюрьмѣ. Слишкомъ мударизировалось теперь политическое гоненіе, чтобы вселять такой ужасъ, въ особенности же „сильнымъ и мужественнымъ натурамъ", у которыхъ, по увѣренію „Рев. Рос.", возникаетъ вышеприведенный роковой вопросъ. Слишкомъ много теперь для такихъ натуръ конкретной работы, дающей осязательные результаты, чтобы онѣ могли предпочитать немедленное удаленіе въ иной міръ — жизни въ атомъ, хотя бы и съ перспективой тюремныхъ исторій и даже побоевъ за сопротивленіе. Чтобы такой вопросъ пришелъ на голову „сильному и мужественному" революціонеру, надо, чтобы его охватила, черезъ то или другое посредство, нравственная атмосфера былыхъ, безнадежныхъ, къ счастью нынѣ минувшихъ временъ, когда революціонеру ничего не оставалось, кромѣ такой смерти, „которая обходится недешево и врагу", — надо, чтобы его „живого схватилъ мертвецъ".

---

*) Кстати, въ томъ же воззваніи говорится, что „Искра" „рекомендуетъ... сопротивленіе самими заключенными всѣми способами палачамъ и насильникамъ", что это сопротивленіе влечетъ за собою дикія насилія, приводящія къ самоубійствамъ, — доказательствомъ чему служатъ ужасы, разыгравшіеся въ одесской тюрьмѣ, и, поэтому, партія не можетъ „не клеймить попытку нѣкоторыхъ самоубійствъ въ систему".

Это не болѣе, какъ попытка возвести на „Искру" ложное обвиненіе. Она совѣтовала оказывать сопротивленіе наказаніямъ розгами, съ которыми въ Россіи связанъ специфическій условно позорительный смыслъ. Сопротивленіе можетъ, несомнѣнно, отнять у него этотъ смыслъ, превращая „наказаніе" въ простое побоище, которое является большимъ злодѣйствомъ, все же ничего унизительнаго для потерпѣвшаго въ себѣ не заключаетъ. Но „Искра" никогда не совѣтовала оказывать сопротивленіе во всѣхъ случаяхъ тюремной жизни, хотя бы при переводѣ въ другую тюрьму или даже при перемѣщеніи въ карцеръ. Если въ такихъ случаяхъ сопротивленіе и можетъ иногда быть умѣстно, то возводить его въ правило было бы безуміемъ.

ШУЛЕРА СЛАВЯНОФИЛЬСТВА.

Если у васъ, читатель, недурное обоняніе, вы должны были обнаружить въ нашей атмосферѣ присутствіе подозрительныхъ токовъ „всеславянской" политики...

Снова, о россійскій обыватель, дѣлается попытка открыть предохранительный клапанъ оффиціознаго славянофильства, чтобы дать выходъ избытку твоихъ гражданскихъ чувствъ. Снова, какъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ, газетные подрядчики патріотизма извлекаютъ изъ своихъ архивовъ временно сданныя туда, на предметъ востребованія, идеи всеславянскаго братства и „единокровности" и вновь пускаютъ ихъ въ оборотъ...

Недавно Болгарія была мѣстомъ „шипкинскихъ" юбилейныхъ празднествъ. Редакціямъ безденежныхъ изданій былъ разосланъ циркуляръ, который предлагалъ представителямъ русской печати, какъ вообще русскимъ подданнымъ, которые будутъ присутствовать на означенныхъ торжествахъ, — „воздержаться отъ произнесенія рѣчей или тостовъ", въ виду того, что эти права „предоставлены лишь Е. И. В. Вел. Кн. Николаю Николаевичу и ген.-адъютанту гр. Игнатьеву"... тому самому Игнатьеву, который, по нашему увѣренію „Нов. Вр.", выступалъ въ Болгаріи исключительно, какъ частное лицо.

Графъ Игнатьевъ держалъ себя на юбилейныхъ празднествахъ съ дипломатическимъ искусствомъ агента-провокатора, который каждую минуту готовъ предать того, кого ему удалось завлечь своими рѣчами. „Въ настоящее время „С.-Петерб. Вѣд." — газета, у которой много хорошихъ извѣстій, но обидно мало политическаго смысла — говоритъ: „Странно до нѣкоторой степени слышать знакомый тонъ, будто бы шипкинскія торжества толкнули Македонію „на путь возстанія"... (курсивъ нашъ). Странно — только до нѣкоторой степени? Значитъ, до нѣкоторой степени все-таки — понятно? Того же мнѣнія и мы. Правда, графъ-провокаторъ выражалъ ту мысль, что для освобожденія Македоніи еще не наступилъ благопріятный „психологическій моментъ", — но тутъ же онъ указалъ, что „Россія — духовный и вещественный щитъ славянства. Въ ней живутъ еще великіе идеалы. Она способна еще на новый „преторый" походъ, наивнѣ была война 77-78 годовъ." Ораторъ-монополистъ, подъ липецкимъ двусмысленнымъ словами котораго, по увѣренію „Нов. Вр." „подпишется всякій русскій человѣкъ" (тотъ самый русскій человѣкъ, которому циркулировано за №-7784) предложено „воздержаться" отъ рѣчей), гр. Игнатьевъ, сыгравъ свою провокаціонную роль, выразилъ затѣмъ въ особой телеграммѣ „сожалѣніе" по поводу „напрасныхъ жертвъ македонскаго возстанія": очевидно, нетерпѣливые болгары опередили „психологическій моментъ".

Какъ же держатъ себя въ этомъ случаѣ наши газетные балканскіе дѣлъ мастера?

Мы оставляемъ въ сторонѣ всеславянскую болтовню „СПБ. В.", въ виду абсолютной неимѣнемости воневеративно-либеральной газеты аншаг Уткомскаго. „Барж. В.", которымъ въ смыслѣ „отзывчивости" и „внечатлительности" стараются соперничать съ „Н. В.", въ нѣсколько дней замѣтно измѣнили тонъ своихъ статей о балканскихъ дѣлахъ. Только вчера онъ рѣзко отзывались о македонскомъ возстаніи, какъ о несвоевременной и безумной авантюрѣ. Сегодня онъ говоритъ уже тапін рѣчи: „Менѣе, чѣмъ гдѣ-либо у насъ допускаютъ мысль о какихъ-либо агрессивныхъ планахъ противъ Турціи, но нѣтъ такихъ страны въ Европѣ, гдѣ вопли и стоны Македонскихъ христіанъ отзываются болѣе мучительнымъ ахо, чѣмъ въ Россіи. Полвтима, упорно не желавшая считаться съ естественнымъ сочувствіемъ Россіи ихъ ея единовѣркамъ, всегда оказывалась губительной для инперіи пемавнвъ".

„Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, — безуспѣтаетъ на ту же тему „Нов. Вр." — что каждый сознательный русскій искренно желаетъ мира... Но кто же можетъ не знать, что шипкинскіе памятники освѣжаютъ и укрѣпляютъ въ насъ ничѣмъ непоколебимую рѣшимость остаться навсегда вѣрнымъ завѣтамъ, въ нихъ содержимымъ, поддерживать и продолжать дѣло, за которое страдали и гибли чествуемые нами".

На похоже-ли, читатель, на то, что разбитной газетной братіи вакланло сверху изготовить „психологическій моментъ"? Но чему послужитъ этотъ „моментъ"? Дѣлу македонскаго освобожденія? Или эксплуатаціи „славянскихъ" чувствъ къ цѣлихъ укрѣпленія позицій самодержавной бюрократіи? Вопросъ, у котораго можетъ быть только одно рѣшеніе.

Повтому, какое бы сочувствіе ни возбудило въ насъ македонское возстаніе, мы не можемъ не отнестись отрицательно но великому движенію въ пользу его антивной поддержки со стороны русскаго общества, лишеннаго тѣхъ органовъ, черезъ которые оно могло бы провести свою коллективную волю. Всякое національное движеніе, какъ только оно перестаетъ быть платоническимъ, неминуемо проходитъ у насъ черезъ грязныя руки царскаго правительства, которое съ собственнымъ народомъ обращается, какъ съ презрѣнной райей. Нельзя ни на минуту забывать, что „турецкіе порядки" въ Россіи въ теченіи всего XIX в. были лучшею опорою турецкаго господства въ Константинополѣ" (Драгомановъ, „Турки внутренніе и внѣшніе").

Турки пытаютъ македонскихъ болгаръ въ каталтахъ, истязаютъ ихъ въ домахъ, насилуютъ ихъ женъ, ихъ дочерей, ихъ сестеръ, избиваютъ ихъ, грабятъ ихъ имущество. Долго-ли еще можетъ продолжаться это безпрерывно прерываемое „СПБ. Вѣд." „но" — „Но почему же молчатъ господа, когда наши „единокровные" страдаютъ? Развѣ не турецкую программу на нашей почвѣ осуществляютъ наши тюрьмы лучше турецкихъ? Развѣ не тѣ-же истязанія, „доставаемые" нашимъ „заключеннымъ", — нравственныя и физическія? Развѣ наши сосланные, а въ послѣднее время и физически „ликвидированные" — не „насильники" и „насильницы" женъ и дочерей полицейскихъ? Развѣ они не грабили ихъ имущества? Почему же не привязываете вы къ „крестовому" походу противъ „турецкаго" царизма?

Графъ Игнатьевъ любилъ начальство сказать чествовавшимъ его представителямъ оффиціальной Болгаріи: „Устройте ваши внутреннія дѣла, — и симпатіи Россіи будутъ съ вами". Эти знаменитыя нагляи слова были сказаны, читатель, въ 1902 г. Въ тотъ самый 1902 г., когда русское правительство, устроивъ „внутреннія дѣла", вышвырнуло своихъ гражданъ, выражавшихъ ему „внутреннія дѣла" при помощи пистолетныхъ выстрѣловъ, сражалось на недоступномъ ему Дальнемъ Востокѣ, какъ и мы вполнѣ понимаемъ слова генерала Цончева: „Возстаніе будетъ потоплено въ крови... Но останется новый мститель, и освобожденный македонецъ сможетъ сказать, что онъ обошелся безъ помощи, которая часто стоитъ такъ дорого..."

Вотъ почему друзья свободы должны употребить всѣ усилія, чтобы славянофильское шарлатанство правящей клики и ея газетныхъ холодцевъ было оставлено революціонными и оппозиціонными силами нашего общества „безъ послѣдствій".

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ ТЮРЕМНЫХЪ ЗАСТѢНКАХЪ.

Изъ разныхъ мѣстъ приходятъ новыя и новыя вѣсти о возмутительныхъ насиліяхъ, которымъ подвергаются политическіе заключенные. Нѣтъ никакой возможности помѣщать въ газетѣ всѣ описанія авиихъ безконній шрскихъ холоповъ. Мы ограничиваемся, поэтому, для этого номера, двумя сообщеніями — изъ Александровска, Екатерин. губ., и изъ Гродно.

Единственно, проявленное нашими врагами по отношенію къ плѣннымъ, не можетъ, само собой разумѣется, служить достаточнымъ основаніемъ для перемѣны нашей партійной тактики. Но всѣ факты дикаго произвола политической и общей полиціи должны въ рукахъ нашихъ организаціи послужить средствомъ агитаціи въ рабочихъ массахъ и въ обществѣ. Исчерпывающій отвѣтъ на бросаемые намъ врагами выкопы мы имъ дадимъ тогда, когда начнется разрушеніе народной толпой русскихъ Бастилій. Это время не за горами. Нашъ долгъ приблизить его наступленіе.

I. Истязаніе тов. Голубка въ Александровскѣ.
(Разсказано съ его словъ.)

30 апрѣля Голубъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ и, оставивъ чемоданъ у Каплана, былъ арестованъ на улицѣ городовымъ по указанію шпиновъ и препровожденъ во 2-й участокъ. При обыскѣ у Каплана, въ чемоданѣ, оставленномъ Голубомъ, оказалось 844 первомайскихъ прокламаціи. На вопросъ исправника, откуда и кому онъ это пріѣхалъ, Голубъ сказалъ, что будетъ отвѣчать только жандармскому офицеру. Исправникъ не ожидалъ такого отвѣта, а потому разразился нѣлымъ потокомъ нецензурныхъ ругательствъ. Видя, что и эта мѣра на него ни чему не приведетъ, надзиратель Поручно, послѣ неопредолжительнаго совѣщанія съ исправникомъ Бернадскимъ и достойнымъ помощникомъ Анфиловымъ, обращается къ Голубу, предлагая ему немедленное освобожденіе и 100 руб. денегъ отъ исправника, если только онъ скажетъ, гдѣ онъ взялъ прокламаціи и кому привезъ.

„Слишкомъ дешевый способъ, Вы предприняли, Милостивый Государь, съ улыбкой отвѣтилъ ему Голубъ, повторяю, что показанія буду давать только жандармскому офицеру". Квартиру осаждала толпа любопытныхъ. Голубя отправляли въ Полицейское Управленіе.

Въ полицѣ, послѣ новаго отказа Голуба отвѣчать на вопросы, его избили. Били исправникъ Бернадскій, помощникъ его Анфиловъ и надзиратель Поручно, по лицу и головѣ нулаками: иогда же и эта мѣра не привела ихъ къ чему, Анфиловъ, проклинавшій усердіе въ этомъ дѣлѣ больше всѣхъ, велѣлъ принести нагайну, говоря, что тедерь Голубъ станетъ посговорчивѣе.

Голубя раздѣли до нага, положили на скамейку; городовыхъ:

Гуртовскому и Кирѣенки и др. велѣно было держать голову и ноги. На этотъ разъ были только Анфиловъ и Поручко, Бернадскій при допрашивалъ. Истязанія длились часа два. При ощечинахъ Голубъ стулилъ было шагъ впередъ въ Анфилову, но сзади его навалилось шесть городовыхъ и связали ему руки.

На требованіе Голуба о вызовѣ врача для освидѣтельствованія отвѣтили смѣхомъ.

А мы были у насъ товарищъ прокурора Гейнрихъ. Выслушавъ жалобу Голуба, онъ что-то записалъ у себя въ книжку и сдѣлалъ распоряженіе объ освидѣтельствованіи его. На слѣдующій день прибылъ городской (полицейскій) врачъ, М. Л. Гаръ, освидѣтельствовалъ Голуба, но не написалъ слѣдовъ истязаній (!), такъ, по крайней мѣрѣ, сказано въ протоколѣ освидѣтельствованія, тѣмъ не менѣе, Гаръ прописалъ Голубу лѣкарство.

II. Письмо рабочаго изъ Гродненской тюрьмы.

Намъ передаютъ, что въ Одессѣ циркулируютъ невѣрные слухи о жестокой администраціи нашей тюрьмы, что тамъ не знаютъ, вѣрить или не вѣрить этимъ слухамъ, которые представляются прямо таки чудовищными. Мы сообщимъ настоящимъ письмомъ повѣдать товарищамъ дѣйствительное положеніе заключенныхъ въ гродненской тюрьмѣ. Насъ, 18 человѣкъ, послѣ 12 дневной голодовки въ Одосепой тюрьмѣ, выслали въ Гродно. Уѣхали мы, не простившись съ родными, безъ платья, бѣлья, сапогъ и безъ денегъ на дорогу. Правительство, боясь сочувственныхъ демонстрацій со стороны товарищей во всѣхъ городахъ при встрѣчѣ съ нами, велѣло переправить насъ въ Гродно какъ можно поскорѣе и секретнѣе. Вслѣдствіе этого намъ не дали извѣстить родныхъ объ отъѣздѣ. Напавіе протесты и требованія не помогли. Жестокость этого поступка ставитъ ненѣе, если мы примемъ во вниманіе, что большинство высланныхъ предстоитъ изъ Гродно отправиться въ Сибирь.

Во исполненіе приказанія „свыше" —, переваги насъ безъ шума, — намъ не было объявлено, куда насъ отправляютъ. Уѣхали мы это только въ двухъ станціяхъ отъ Гродно. Въ конторѣ гродненской тюрьмы насъ начали поодиночкѣ обыскивать. Обыскивалъ въ присутствіи начальника въ отдѣльной комнатѣ. Вызвали первымъ товарища С. Р. Исиорѣ мы услышали шумъ изъ той комнаты, куда вошелъ Р. Мы подошли къ дверямъ и начали прислушиваться. Оказалось, что начальникъ задумалъ обращаться съ товарищемъ на „ты", послѣдній протестовалъ противъ этой грубости. Увидя, что мы возмущены и возбуждены его дерзостью, начальникъ шепнулъ что-то на ухо старшему надзирателю, и тотъ вышелъ. Черезъ четверть часа къ намъ въ контору вошло 20 вооруженныхъ солдатъ и надзирателей „на всякій случай".

Р. увели. Мы въ тотъ моментъ думали, что его повели въ камеру, но, какъ оказалось впослѣдствіи, его прямо изъ конторы потащили въ нарцеръ на 7 сутокъ. И это послѣ 12 дневной голодовки и 2 суточной ѣзды по желѣзной дорогѣ въ душномъ и тѣсномъ вагонѣ. Несмотря на то, что у насъ слѣдствіе у всѣхъ давно кончилось, и аъ Одессѣ мы сидѣли въ обчихъ камерахъ и гуляли вмѣстѣ, насъ адѣсь размѣстили по одиночнымъ камерамъ и постарались разорвать всякія сношенія между нами. Всякій революціонеръ, остуная въ движеніе, заранѣе знаетъ, что въ случаѣ ареста ему нечего ожидать себѣ и пощады отъ царскаго правительства. Онъ знаетъ, что царскіе опричники постараются дать ему почувствовать всю тяжесть силы, орудующей штыками и нагайками. Знаетъ онъ также и то, что, попадая въ тюрьму, революціонеръ вынужденъ продолжать ту же тяжелую борьбу со своимъ заклятымъ врагомъ — правительствомъ. Только такая борьба ведетея въ настоящее время во всѣхъ тюрьмахъ Россіи. Но успѣшно она бываетъ только тогда, когда она ведется дружными и общими силами. Примѣромъ такой доблестной борьбы можетъ послужить одесская тюрьма, которая за два года превратилась изъ ада въ „гостинницу", какъ ее называютъ тѣ, которые сидѣли при ея строгомъ режимѣ. Неуспѣшность нашей борьбы въ гродненской тюрьмѣ объясняется сильнѣйшимъ физическимъ истощеніемъ послѣ 12 дневной голодовки и полнѣйшимъ неумѣніемъ объ участи другихъ товарищей. Бороться прящлось каждому въ отдѣльности, а потому было очень легко съ нами „сладить".

А бороться было противъ чего.

Начать хотя бы съ того, что насъ лишили табаку, давали гнилую отвратительную пищу, сырой хлѣбъ, перемѣшанный съ пескомъ, вызывающій такую тошноту, что многіе изъ насъ предпочитали ѣсть его разъ въ два дня, а остальное время голодать. Койку на нѣлый день закрывали, не смотря на то, что всѣ ее держались на ногахъ отъ страшной слабости послѣ голода. Но всѣ эти лишенія кажутся незначительными въ сравненіи съ наглымъ обращеніемъ начальника тюрьмы съ нами. Мы теперь привыкли къ такому обращенію. На другое утро по прибытіи въ гродненскую тюрьму большинство изъ насъ садѣло на карцерамъ за нежеланіе подчиняться приказанію надзирателя сойти съ окна. Наказывали насъ не предупреждая о „проступкахъ", влекущихъ за собой наказаніе. Обыкновенно это происходило слѣдующимъ образомъ:

„Я съ мальцомъ, какъ съ сыномъ родимымъ: грамотѣ обучалъ и все... Ласковый былъ мальченка: обѣтъ ижѣ на фабрику таскалъ, чулки штопать обучался..."

„Бывало, соберутся ребята потолкошать, сидишь до поздней ночи, никогда не уснетъ: слушаетъ. Камъ съ обыскомъ пришли, полѣзъ городовой къ нему подъ подушку, онъ городовому палецъ и умусилъ. Въ протоколъ занесли: „при исполненіи служебныхъ обязанностей"...

„Да! — Я забралъ малаго изъ какой-то прйюта, для исправленія. (Шибко, говорятъ, порютъ ребятъ тамъ.) Окромя его, у меня и родныхъ почтай и нѣту. Сердце у меня объ немъ какъ-будто день болитъ: напоролъ, глядя, малаго: либо вѣхъ него дакея, либо жандарма сдѣлаютъ. А я матери обѣтъ далъ. Ну, и нѣтъ мнѣ больше покою, — ни день, ни ночь..."

„И написалъ я ему, стало быть, письмо: помни, молъ, о нашихъ разговорахъ и на свою башку надѣйся, и знай, что обзывать тебя много будутъ. Письмо это въ попадись по начальству: не понравилось! Урядинку безпокойтесь, онъ и изровить въ зубы. Ну, а и тоже виды видалъ..."

Василій замолчалъ.

„Пороть тебя, слышь, будутъ!" — сказалъ зубы пробуравя Степанъ.

Василій приметалъ и нервно запахнулъ свой армякъ. Устное снорбное выраженіе исчезло съ лица, глаза ожанились, а губы трогала насмѣшливая улыбка „Насчетъ этого у насъ, дѣйствительно, просторно, — проговорилъ онъ совсѣмъ другимъ голосомъ, — только нѣтъ! — убить меня вы можете, а насчетъ телеснаго наказанія... нѣтъ! — просторнось..."

Онъ отодвинулся отъ окна и быстрымъ движеніемъ сдѣлалъ нартузъ на затылокъ.

„Просторно-съ васъ, что и говорить, — только благодатьте отъ просторна этого не на васъ нисходитъ! Захотѣлъ инсарь коровѣ со двора свесть — сведетъ! Приглинулась становому баба — наволь! потому просторъ и пренятствій никанихъ не полагается... Не понравился старичкамъ этотъ мой обычай, — ставь ведро очищенной! Подмѣлъ хозяину жена старуха, — я вожки на что? — бей, сколько хотѣсть! Просторно — благодать!"

„А только у меня отъ этого простору вашего душа вся изнялась... На три версты человѣка не слышешь, ласта печатаетъ съ огнемъ не найдешь! Либо бѣжать мнѣ отъ простору вашего, либо руки на себя наложить... Вотъ!"

Василій снова опустился на землю. Голосъ его сдѣлался ровнѣе и гуше, точно прямо изъ груди выходили слова.

„Тѣсно у насъ тамъ было, что и говорить. На квартирѣ народу напихано, — не продыхнешь. А только всѣ мы тамъ сгрудились, всѣ заодно. — И въ тѣснотѣ мы, и въ обидѣ, а только въ тѣснотѣ этой правда слышится... Слышь, Степанъ, правда. А вы тутъ правды этой никакъ понять не можете! А сколько про правду это написано, про нее написано: и какъ человѣкъ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРОПАГАНДИСТА.

I. Борьба.

Я пытаюсь нарисовать типъ рабочаго „книжника", „идеалиста". У меня было нѣсколько друзей изъ этой среды. Двое изъ нихъ, насколько я знаю, находятся именно въ такомъ положеніи, которое я описываю. Ужасное положеніе, хуже всякой „Якутки". Хорошо, если они сохраняютъ возможность писать или получать время отъ времени по нѣсколько рублей отъ „Краснаго Креста". Нерѣдко, изъ-за „идеи", эти люди теряютъ всѣ связи.

Авторъ.

„И одинъ въ полѣ воинъ."

Съ далекаго неба на сонную землю снова спустилась ласковая короткая весенняя ночь, наквпнувшая легкое прозрачное покрывало и на широкій раскинувшійся лугъ, и на всплеснвающую сквозь сонъ рѣчку, и на холмы, убѣгающіе вплоть до самого горизонта и вое-гдѣ черпѣющіе таинственно затвпшими перелѣсками. Послѣдняя, почти потушная заря медленно колыхалась ихъ сѣверу. Чуткій воздухъ жадно подхватывалъ каждый звукъ: и торопливый посвистъ перепела, и настойчивый самоувѣренный крикъ коростеля. Съ рѣки благоговѣйно тянулись къ небу бѣлыя прозрачныя тѣни; онѣ нагибались къ берегу, наплывали на лугъ и медленно таяли въ воздухѣ.

Стреноженныя лошади, пофыркивая, шапили бѣлѣющую отъ росы траву. Пріѣхавшіе въ ночное ребята уже спали вокругъ дымившагося костра. Не спалъ только нзысланный изъ Петербурга ткачъ Василій, да дежурившій эту ночь молодой, здоровый мужикъ Степанъ, который обходилъ лошадей, и высокая фигура котораго мелькала въ прибрежномъ туманѣ.

Василій пристально смотрѣлъ на угли догоравшаго костра, в блѣдное, худое лицо его казалось еще блѣднѣе въ полусвѣтѣ сѣверной ночи. Онъ былъ еще молодъ: рѣдкая короткая борода и слѣдующая продолговатое лицо его, — но выраженіе серьезныхъ, впавшихъ глазъ и очертаніе безкровныхъ крѣпко сжатыхъ губъ ясно говорили о томъ, что ему пришлось пережить уже много тяжелыхъ дней, что жизнь не блокала его, какъ мать, волыбельною пѣсною и не заглядывала любовно въ душу его, а какъ злая вачиха толкала его, рвала и метала его въ разныя стороны. Что-то скорбное, предавленное и безконечно усталое отражалось на этомъ лицѣ, которое на первый взглядъ казалось такимъ ординарнымъ...

Онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ жилъ въ семьѣ своего дальняго родственника, которая ковлалась на его полугородской костюмъ, вражденбно слѣдила за каждымъ его шагомъ, считая заивстно каждый кусокъ, достававшійся на его долю. Отъ хозяйства отца давно не осталось ни пола, ни двора, а землю на полторы души уже лѣтъ пятнадцать держалъ „за подати" этотъ самый родственникъ, который цруглый годъ перебивался съ хлѣба на квасъ. Опасаясь за „полторы души", которыя онъ давно уже привыкъ считать своими, онъ только и думалъ о томъ, какъ бы ему избавиться отъ неожиданно навязаннаго ему „барчука". Василій иногда раньше въ деревнѣ не жилъ и не умѣлъ даже рукъ приложить къ деревенской работѣ. Отношеніе хозяина сдѣлалось прямо злобнымъ, когда онъ понялъ, что слабосильный, слабогрудый „барчукъ" является рѣшительно ненужнымъ въ его хозяйствѣ. Василій живо чувствовалъ всю унизительность своего положенія, а нелнии придирки и насмѣшки, самое названіе „барчукъ" часто выводили его изъ себя. Весь строй его жизни рѣзко измѣнился, и онъ до сихъ поръ не могъ привыкнуть къ тому, что въ нарманѣ его никогда не было ни копѣйки своихъ денегъ: пришлось отказаться даже отъ махорки, приходилось привыкать къ лаптямъ. Но хуже всего было то, что онъ не видѣлъ кругомъ себя ни одного человѣка, съ которымъ онъ могъ бы перекинуться душевнымъ словомъ: онъ чувствовалъ себя глубоко одинокимъ и затерянныхъ въ глухой деревушкѣ, къ которой былъ приписанъ его отецъ. Все это дѣлало его жизнь въ деревнѣ совершенно невыносимой, и онъ часто съ тоскою и сожалѣніемъ вспоминалъ о томъ времени, когда онъ изо дня въ день долженъ былъ задыхаться на пыльной фабрикѣ и на Петербургской квартирѣ, баткомъ набитой фабричными.

У нострца снова выросла фигура Степана съ рваными армякомъ на плечахъ и съ смятымъ картузомъ на затылкѣ. Онъ поправилъ костеръ, подложилъ нѣсколько хворостинъ въ огонь, взялъ васпрулыми пальцами уголекъ и закурилъ „цигарку", освѣтивъ на минуту сильно загорѣлое и нарытое осенью лицо. Онъ еще разъ оглянулся на широкій лугъ, который потъ тумавной дымкой раздвинулся, кавалось, чуть не до самого горизонта, в глубоко вадохнулъ: „ахъ, просторно-то, простору-то сколько! Благодать!"

„Ты чего, барчунъ, не спишь?" обратился онъ къ Василію. „Чего тебя нынче урядинкъ опять обзвалъ? а?" прибавилъ онъ, расстилая армякъ и растягиваясь на немъ во всю длину.

Василій заиеевался. „Урядникъ-то? сволочи! медленно, словно черезъ силу, проговорилъ онъ: за письмо; внемо, вашь, начальству не понравилось..."

„Братишка у меня въ Питерѣ остался. Мальцу девятый годъ пошелъ. Малый съ мозгомъ: все какъ есть понимаетъ..."

„Мать-то, какъ помирала, на меня оставила, — какъ сейчасъ помню, — Господомъ Богомъ молила... Ему тогда третій годъ шелъ. Отецъ, коли помнишь, осегда выпивалъ, а тогда начелъ горькую пить. Мать на него и не понадѣялась."

Заключенный стоитъ у окна и разговариваетъ съ товарищами. Открывается дверная форточка и надзиратель кричитъ: „слѣзай съ окна"!.. Слѣдуетъ отвѣтъ: „не хочу"!

Форточка захлопывается, и черезъ десять минутъ входитъ начальникъ въ сопровожденіи цѣлой толпы надзирателей, и непокорнаго тащатъ на 7-8 сутокъ въ душный, темный карцеръ, гдѣ воздухъ — за отсутствіемъ какой бы то ни было вентиляціи — весь отравленъ миазмами и гдѣ приходятся питаться одной только вонючей водой, которая приносится одинъ разъ въ два дня, лежать на голомъ полу безъ одѣяла и пальто, отдавая себя на съѣденіе крысамъ, которыя покрываютъ твое тѣло и грызутъ его.

Начальникъ ведетъ себя при этомъ самымъ возмутительнымъ образомъ. Входя въ камеру, не снимаетъ фуражки. Заключенный требуетъ, чтобы онъ ее снялъ — „Не тебѣ учить меня" — отвѣчаетъ онъ.

Выслушавъ такой отвѣтъ, товарищъ одѣвается демонстративно свою фуражку. За такую „дерзость" его сейчасъ же ѣдназываютъ „лишеніемъ переписки съ родными на цѣлый мѣсяцъ". Вообще нужно замѣтить, что начальникъ очень „компетентенъ" (какъ онъ самъ сказалъ одному товарищу) и необратителенъ на всякія іезуитскія наказанія. Лишеніе прогулки, выписки прошеній изъ лавочки, письменныхъ принадлежностей и переписки съ родными и т. д. и т. д. служатъ ординарнымъ средствомъ для наказанія непослушнаго. Заходитъ онъ къ одному товарищу, чтобы наказать его за „перестукиваніе" съ сосѣдомъ, обращается при этомъ на „ты" по обыкновенію. — „Я требую, чтобы вы говорили мнѣ „вы", а не „ты", заявляетъ ему оскорбленный товарищъ. — „Я твой начальникъ, а ты мой подчиненный, поэтому не тебѣ учить меня", возражаетъ зарвавшійся опричникъ. Несвотря на тяжелое состояніе духа, товарищъ не можетъ удержаться отъ смѣха при мысли, до какихъ чертиковъ доходитъ „царскіе слуги" въ своихъ отношеніяхъ къ представителямъ „ирелолы". Начальникъ, уже выходя изъ камеры, добавилъ: — „притомъ ты разнѣ князь или графъ, что требуешь вѣжливаго обращенія? Ты вѣдь вѣшанникъ, а потому и буду обращаться съ тобой грубо и буду говорить тебѣ „ты".

Въ другой разъ съ тѣмъ же товарищемъ привлюнился сильный припадокъ отъ долгаго сидѣнья въ карцерѣ и отъ сильнаго встощенія организма, вслѣдствіе питанія черезъ день сырымъ хлѣбомъ. Медицинской помощи не давали, и онъ въ конецъ-слѣзъ билея изъ теченія двухъ часовъ на холодномъ полу.

Прешелъ начальникъ и, видя, что больной не встаетъ, толкнулъ его ногой съ крикомъ: „встать, сказано вѣдь тебѣ, что келья валяться на полу"... Послѣдній очнулся, и вся его ненависть, все его негодованіе къ своимъ мучителямъ-тираннамъ вылилось въ одинъ душу раздирающій крикъ: „не мучьте меня, негодяи!.."

И онъ впалъ въ безпамятство... „Ташите его", послѣдовалъ отвѣтъ палача-начальника. И его поташили въ карцеръ...

Карцеры постоянно были переполнены. Захотѣли насъ инсидовать — стричь подъ машинку № 1. Мы протестовали и не хотѣли идти въ контору, гдѣ находится цирульникъ; насъ пиедалля въ карцеръ и остригли.

Привязали на прогулкѣ вести себя чинно, т. е. не разговаривать, не смѣяться и складывать руки на груди и не размахивать ими; не соглашаешься — карцеръ.

Нужно замѣтить, что вритителемъ судебъ въ Гродненской тюрьмѣ является исключительно начальникъ. Никакія жалобы не ведутъ ни къ чему, отповсду слѣдуетъ одинъ отвѣтъ — „нужно слушаться начальника". Начальникъ заявляетъ: „мнѣ приказано васъ исправить".

Мы закончимъ это краткое письмо упомпнаніемъ о тюремномъ докторѣ. Этотъ господинъ является повѣтнымъ анекдотическихъ чудонищемъ. Онъ не вѣритъ ни въ какія болѣзни. Зовешь его одинъ товарищъ, страдающій пороконъ сердца. Докторъ беретъ его руку, смотритъ на пее и заявляетъ, что „еще ничего" и для такого пустяка очень глупо было его „безпокоить".

Другому на его заявленіе, что онъ страдаетъ невральгіей, слѣдствіемъ чего у него бываютъ частые припадки и обморокн, этотъ нужъ отвѣчаетъ, что онъ при его припадкахъ не присутствуетъ, а потому ничѣмъ ему не можетъ помочь — тутъ же велитъ надзирателю „подать себѣ другого". Посѣщаетъ онъ тюрьму одинъ разъ въ недѣлю, и то въ разъ въ три недѣли. Въ остальные дни умирай — не умирай, а медицина въ лицѣ своего служителя находится въ отсутствіи.

Таково въ краткихъ словахъ положеніе заключенныхъ въ Гродненской тюрьмѣ.

Ралочій.

P. S. Почти у всѣхъ заключенныхъ анемія мозга, самъ авторъ настолько ражбилъ и слабъ, что даже вспомнить всего еще не въ силахъ. Нотомъ только обнаружился всѣ страданія, пережитыя товарищами, посланными по распоряженіи г. Плеханя на „исправленіе" гродненскому начальнику.

Протестъ защитниковъ. Кромѣ заявленія, помѣщеннаго въ № 26 „Искры", другими защитниками крестьянъ изъ Валокъ были поданы нѣсколько иныя заявленія:

I.

Въ Особое Присутствіе Харьк. Судебной Палаты присяжныхъ повѣренныхъ Г. Г. Гончарева и В. П. Кулакова

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Правительствующій Сенатъ по Уголовному Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи 1873 г. № 32 по дѣлу Алимова разъяснилъ, что въ случаѣ, если подсудимые до суда повели наказаніе за судимое дѣяніи въ иномъ, не судебномъ (дисциплинарномъ или административномъ) порядкѣ, то это послѣднее принимается судомъ по вниманіе при опредѣленіи судебной кары.

Изъ разъясненій, данныхъ намъ, какъ защитникамъ, подсудимыми, мы убѣдились, что ими несудебное наказаніе уже претерпѣли въ формѣ сѣченія. Это обстоятельство мы считаемъ, по указанныхъ выше основаніямъ, настолько существеннымъ для дѣла, что въ безусловный долгъ себѣ поставляемъ принять къ полному выясненію его на судебномъ слѣдствіи всѣ мѣры, предоданным Уст. Угол. Суд. Нвп. Александра II. Принимая же затѣмъ во вниманіе, что этого долга защитниковъ мы не можемъ выполнить вслѣдствіе категорическаго запрещенія г. предсѣдателя касаться при допросѣ свидѣтелей этого важнѣйшаго съ нашей точки зрѣнія предмета, мы не находимъ возможнымъ лишь формально заявить мѣсто защиты, не вполнѣя ея единственной обязанности — принимать всѣ законныя мѣры къ облегченію участи подсудимыхъ, почему и считаемъ себя нравственно обязанными оставить залу засѣданія.

II.

Въ Особое Присутствіе Харьковской Суд. Палаты.
Бывшихъ защитниковъ крестьянъ Карловской волости Андрея Тарона и др. прис. повѣр. Н. Н. Переверзева и пом. прис. пов. М. Б. Ратвера, М. В. Шейнмана и Б. Г. Барта

ПРОШЕНІЕ.

Въ засѣданіи Особ. Прис. Харьк. Суд. Палаты въ г. Константиноградѣ 5 октября 1902 г., по дѣлу объ обвиненіи крестьянъ Андрея Тарона и друг. по 269 ст. Ул. о нак. прав. пов. Н. Н. Переверзевъ отъ имени насъ всѣхъ, бывшихъ защитниковъ, заявилъ объ отказѣ нашемъ отъ защиты подсудимыхъ. Въ виду особенной важности для насъ этого момента судебнаго засѣданія, мы имѣемъ честь почтительнѣйше просить Особ. Прис. пріобщить къ протоколу по вышеозначенному дѣлу точный текстъ заявленія, сдѣланнаго отъ нашего имени Н. Н. Переверзевымъ: „Защита со словъ подсудимыхъ и изъ показаній свидѣтелей, данныхъ на судѣ, пришла къ убѣжденію, что обвиняемые совершили тяжкое позорящее чужого движимаго имущества на сумму менѣе 50 руб., т. е. дѣяніе, предусм. 769 и 170 ст. Ул. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями, далѣе, что дѣяніе это было совершено подсудимыми въ предѣлахъ ихъ волости и, какъ таковое, на основ. 17 ст. Врем. правилъ о волостныхъ судахъ, подлежитъ вѣдомству волостного суда. Съ другой стороны, защитъ со словъ подсудимыхъ извѣстно, что за совершенныя ими дѣянія они, по распоряженію губернатора, подвергнуты [illegible] тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, далеко превосходящимъ высшему наказаній, налагаемыхъ по приговору волостныхъ судовъ, — 20 ударамъ розгъ. Въ виду этого, защита, руководствуясь ст. 135, 151 и 1 44 Ул. о нак., рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣламъ Керькикова (1867 г. № 347), Алимова (1873 г. № 32) и Кучерюва (1871 г. № 1312) и въ силу основного принципа уголовнаго права, что никто не можетъ быть дважды наказанъ за одно и то же дѣяніе, считаетъ необходимымъ выяснить, какъ къ подсудимыхъ и въ какой мѣрѣ были подвергнуты тѣлеснымъ наказаніямъ и просить Палату дооолнить судебное слѣдствіе выясненіемъ этихъ обстоятельствъ", и послѣ того, какъ предсѣдательствующимъ каложенное ходатайство защиты было отклонено, И. Н. Переверзевъ, отъ имени насъ всѣхъ, заявилъ слѣд.: „Такъ какъ обвиняемые признали себя виновными въ кражѣ сѣна изъ экономіи Карловки и такъ какъ это сознаніе ихъ вполнѣ подтверждается обстоятельствами настоящаго дѣла, то защита усматриваетъ единственное средство, могущее служить къ облегченію участи подсудимыхъ въ указаніи на то обстоятельство, что они понесли уже за свои дѣянія наказаніе, далеко превышающее мѣру ими содѣяннаго. Ни Вы, г. предсѣдательствующій, запретили намъ касаться этого. Считая это запрещеніе стѣсненіемъ законныхъ правъ защиты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишеніе единственнаго средства, которое оставалось въ нашихъ рукахъ для ограниденія интересовъ этихъ несчастныхъ (защитникъ указалъ на подсудимыхъ), мы вынуждены заявить Особ. Прис. Харьк. Суд. Пал., что, не находя возможности съ настоящаго момента исполнить, согласно требованію закона и нашей совѣсти, обязанности наши по отношенію къ подсудимымъ, мы отказываемся отъ ихъ защиты". Прис. пов. И. Н. Переверзевъ и пом. прис. пов. М. Б. Ратнеръ, М. В. Шейнманъ и Б. Г. Бартъ.

Духовенство старается. Вопи.

Предложеніе духовенству херсонской епархіи. Конфиденціально.

Въ циркулярѣ херсонскаго губернатора отъ 22 мая сего года, напечатанномъ въ газетѣ „Югъ", находится слѣдующее сообщеніе: „По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ за послѣднее время въ предѣлахъ Херсонской губерніи въ селахъ и деревняхъ стали появляться злонамѣренные люди съ цѣлью возбужденія крестьянъ къ аграрнымъ безпорядкамъ. Въ народѣ распространяются ложные слухи и какимъ-то надѣленіи землей, возбуждаются превратные толки о значеніи частной собственности, а бывшіе безпорядки въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ возводятся чуть-ли не въ степень подвига крестьянъ, получившихъ будто бы при этомъ большія выгоды". — Такое опасное положеніе крестьянъ, конечно, не должно, да и не можетъ оставаться въ неизвѣстности для приходскихъ пастырей, которые, какъ ближайшіе представники, благодатью Божіею призваны быть учителями народа и долгомъ своей священной службы обязаны предотвращать по мѣрѣ силъ и возможности всякія неблагопріятныя, а тѣмъ болѣе преступныя, вліянія своевременнымъ разъясненіемъ ихъ незаконности, правильнаго наблюдающихся и нравственнымъ умиротвореніемъ совѣсти совращенныхъ съ мирнаго пути общественной жизни. Для этого духовный пастырь, внимательный ко своему долгу и заботливый о нравственной пользѣ своихъ прихожанъ, можетъ воспользоваться церковною проповѣдью и дня-бесѣдами или собесѣдованіями и частными съ каждымъ изъ прихожанъ сношеніями, соблюдая однако-жъ при этомъ крайнюю осторожность, чтобы, разъясняя преступность и гибельность противообщественныхъ направленій, преждевременно не ознакомить черезъ отвлеченныя еще не зараженныхъ ихъ, и, вмѣсто отклоненія отъ угрожающаго зла, не ввести ихъ въ соблазнъ и искушеніе, такъ какъ все запрещенное, по нравственной почтѣ человѣка, сильно влечетъ къ себѣ, особенно если еще при этомъ имѣется разсчетъ на какія-нибудь матеріальныя выгоды или мнимое улучшеніе условій общественной жизни. Священникъ съ тѣмъ большимъ удобствомъ можетъ поднятить среди своихъ прихожанъ какое-либо недоброе направленіе, обусловливаемое ложными слухами или же тайными внушеніями разныхъ преходящихъ, чѣмъ бливе онъ себя поставитъ къ нимъ не только въ служебныхъ (официальныхъ) отношеніяхъ, но и въ самой жизни, когда будетъ стараться для нихъ быть неизмѣнными къ ихъ духовнымъ и тѣлеснымъ нуждахъ наставникомъ и руководителемъ, добрымъ отцомъ, покушникомъ объ ихъ благѣ и во всякое время готовымъ разплакать съ ними радость и горе. То довѣріе и даже любовь, которыя онъ возбудитъ къ себѣ въ прихожанахъ своею близостью къ нимъ и обходительностью, дадутъ пастырскому его слову не только твердость и убѣдительность, но и тайную духовную силу, противъ которой не возмогутъ успѣшно дѣйствовать никакія подпольныя внушенія людей злонамѣренныхъ. Въ случаяхъ особенныхъ, когда или слово пастыря онижется безсильнымъ для нравственнаго воздѣйствія на заблуждающихся или вредныя внушенія глубоко пустятъ корни въ приходскую среду, священникъ можетъ сперва сперва секретно доложить о томъ архіерею, обстоятельно изложивъ сущность дѣла и подробно описавъ положеніе своего прихода, присоединивъ къ сему и то, какія мѣры онъ самъ употребилъ къ исполненію лежащей на немъ обязанности духовнаго [illegible] пастыя. Такимъ образомъ, при новости свыше, возникающее зло, какъ будетъ искоренено, но крайней мѣрѣ, будетъ, насколько [illegible] ограничено и ослаблено въ своей заразительности всѣ своего пастырскаго духовнаго стада Христова — ни [illegible] всѣхъ — слово Господа, реченное черезъ пророковъ (Іезекіиля 33, 8, Іереміи 23 гл., Захаріи 11 гл.) — Іюня 11 дня 1903 г.

Іустинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій.

Надо думать, что архіерея станутъ препровождать доносы священниковъ, „совершенно секретно" въ спитѣтственныя учрежденія, которыя будутъ сѣшаться уже не на 34 гл. отъ Іезекіиля, а на подобнаго статью „Уст. о преспѣ. и предупр. прест."

Вильно. Въ ноябрѣ прошлаго года, въѣзжая въ Вильно, фонъ-Вель съ своей „программной" рѣчи отрекомендовался „слугой царевымъ", обѣщая показать инородцамъ, что значитъ твердая власть. Задача выполнена блистательно. Теперь, въ рѣшетъ изъ окружавленныхъ рядовъ къ ореолу висѣлицы, получивъ 16 тыс. рублей на лѣченіе рамъ, возведенный въ генералы Плеве и сдѣланный начальникомъ жандармовъ, — онъ выѣхалъ изъ Вильны, оставивъ городъ и губернію на положеніи усиленной охраны. Передъ отъѣздомъ, однако, этотъ нравственный калѣка, вошедшій во вкусъ человѣческой крови, еще разъ потѣшилъ себя порчею: онъ приказалъ высѣчь 20 мальчугановъ-сиротъ, питомцевъ „Воспитательнаго Дома Младенца Іисуса" (sic!) за оспорѣніе смотрителя. Врачъ заведенія, Андрешенъ, отказавшійся санкціонировать экзекуцію, отстраненъ отъ должности.

15 октября, при открытіи дѣйствій городского присутствія по набору новобранцевъ, военный врачъ Ерофеевъ отказался принять руку, протянутую ему сподвижникомъ Вали городскимъ врачемъ Михайловымъ, и заявилъ о желаніи знакомиться съ подобнымъ „господиномъ"; проглотивъ оплеуху, этотъ врачъ-городовой побѣжалъ къ военному начальству съ жалобой, въ результатѣ они людей"... Василій волновался все больше, все настойчивѣе разсказывалъ онъ, какъ „онъ" душатъ мысли и людей, — нездѣ: и въ городѣ, и въ деревнѣ, и въ деревенской школѣ, и въ академіи, и въ церкви, и въ театрѣ. „На каждое слово страду напустятъ, надъ каждымъ человѣкомъ надсмѣются, издругаются"

„Свободы они боятся, — вотъ! Отъ свободы смерть имъ... Для себя просторъ-то берегутъ, чтобы повѣсить имъ не было, чтобы имъ, толстопузымъ, безобразить вольготнѣй было. И безобразятъ они, и похваляются, и безобразному похальству мухъ конца-краю не видно".

„Такъ пойми ты: вѣдь нужно ихъ похальничанью предѣлъ положить? Нельзя, пойми, нельзя, силы нѣту это терпѣть! Ты пойми..." Онъ нагнулся къ Степину, крѣпко схватилъ его за руки; онъ старался заглянуть ему въ самые глаза, въ самую душу.

Степанъ приподнялся и грубо, злобно отбросилъ его въ сторону: „А ты не напирай! Чего напалился?"

Слова застряли въ горлѣ ткача, и онъ опять опустился на траву.

Мертвая тишина охватила ихъ. Послѣдніе звуки исчезли за тихихъ даже неугомонный перепелъ. Вся природа съ изумленіемъ смотрѣла на эту страстную борьбу двухъ людей; точно понимала она, какая важная, огромная борьба ведется здѣсь, тихо она внимательно слѣдила за этой борьбой и, затаясь, съ нетерпѣніемъ ждала исхода. Только туманъ по прежнему волнами подымался съ рѣки и подвигался все ближе и ближе, да какая-то смутная тревожливая шепотомъ промелькнула надъ костромъ и снова всѣлась въ темномъ вядухѣ.

Василій глубоко вздохнулъ. Первая холодная дрожь пробѣгала по его тѣлу. Душа его, какъ птица, билась въ темнотѣ и искала выхода. Ему нужно было, чтобы кто-нибудь понялъ его, ему нужно было знаеѣать себѣ товарища: иначе (это было ему ясно) — иначе чувство одиночества и затерянности задавило бы его.

„Господи! въ отчего вы не понимаете? (голосъ его звенѣлъ). Ты, Степинъ, глянь только, сколько обиды кругомъ, — сколько обвды кругомъ, сколько надъ[illegible]. Вѣдь васъ, какъ скотину, обратали, хомутъ вамъ на шею кадъли: вороскн, гни, сѣй... изо дня въ день, изъ году въ годъ... А у васъ, какъ у скотины вашей, только ребра наружу. Сѣли вамъ на шею и кнутомъ погоняютъ — и десятскій, и сотскій, и земскій, и панъ: таши, мужикъ, въ казну, таши, мужикъ, въ кабакъ! Вѣдь и мысли всѣ ваши связали, и глотку рваную затянули, и въ навозѣ васъ вываляли... А вы... а вы... а вы понимать не хотите, а вы понять не можете. И подолу къ вамъ нѣту: загородили... захоронили..." Его напряженный звенящій голосъ долго еще звучалъ среди ночной тишины.

Въ-за костра приподнялась маленькая высохшая фигура старика съ желтымъ и сморщеннымъ, какъ вялый лимонъ, лицомъ съ маленькими злыми глазами и съ жесткой, рѣдкой, какъ у китайца, бородой. Казалось, онъ поднялся изъ-подъ земля, и земля принесла и на согнутыхъ пальцахъ его, и между глубокими морщинами его лица. Онъ устанавливалъ глазами на Василія, и губы его быстро жевали. Черныя, какъ сноль, бороденка клиномъ неслышалась, точно живая.

„Да! и въ новомъ вывалили, и разворили квсъ... Это такъ! пропажалъ онъ. А ты что такой объявился, поинятливый! Пропѣлъ-то отчитываешь, а въ Бога не вѣруешь. Мимо храма Божьяго идешь, шапку на голову не ломаешь. Это тебѣ, что его, Бога-то, выдумалъ, а? Пор-рость тебѣ, парень, надыть, — вотъ что!"

Степинъ медленно поднялся на ноги и, не глядя на Василія, злобнымъ, изкланнымъ голосомъ сказалъ ему: „А ты не напирай! Пивалялся, какъ недѣлю на козу. Не напирай, дай е рокъ!"

Онъ медленно пошелъ къ рѣкѣ, и фигура его быстро потонула въ бѣломъ туманѣ, только черный слѣдъ остался на росистой травѣ.

„Вотъ! слышалъ, что тебѣ малый сказалъ? продолжалъ старикъ; не напирай — вотъ! А ты плохо тебѣ, парень, будетъ: дай срокъ!"...

„А ты, старая ворона, громко отвѣтилъ Василій, въ чужую бороду не лѣзь, своей придерживайся!"

Онъ быстро съ голодомъ заплатался въ армякъ и легъ на землю.

„Дай срокъ! дай срокъ!" ворчалъ старикъ, укладываясь въ свою очередь.

И природа перевела духъ: пахнуло мѣтерюмъ, гдѣ-то заквакала лягушка. Костеръ еле дымился.

Когда Василій проснулся, солнце уже торжественно поднималось надъ горизонтомъ. Ребята, громко пререкаясь, ловили лошадей. Степанъ угрюмо и сосредоточенно расчитывалъ своего сѣраго мерина. Положивъ на него армякъ, онъ неуклюже взобрался на спину мерина и подъѣхалъ къ Василію.

„Вставай, Васька, день!" громко сказалъ онъ и, нагнувшись в глядя Василію прямо въ глаза, таинственно прибавилъ: „А ты не напирай: ероку дай. Да при старикахъ остерегись: бѣды наживешь. Слохачи!" прибавилъ онъ какъ бы въ поученіе и ударилъ мерина веренкой. Мимо проѣхалъ съ топотомъ и ржаніемъ возвращавшіеся домой ребята.

Василій глубоко вдохнулъ свѣжій воздухъ. Еще не высохшій лугъ весь сіялъ и переливался въ солнечныхъ лучахъ, гдѣ-то въ небѣ радостно трепеталъ жаворонокъ, а вдали звонко ржалъ отбившійся отъ табуна жеребенокъ.

Василій удивленно смотрѣлъ на все это, какъ какъ будто въ первый разъ замѣтилъ, сколько жизни разлито кругомъ, и онъ чувствовалъ, что и въ немъ прибыло и живнь, и вѣры, что и онъ не будетъ болѣе себя чувствовать такимъ одинокимъ среди зеленѣющихъ полей. Напученіе лицо Василія нѣсколько оживилось.

Н. Л. К.

татъ чего Е. устранить и заменить другимъ, болѣе подкладнымъ. Это заявленіе элементарной порядочности трактуется либеральной частью общества, какъ актъ величайшаго гражданскаго мужества; всѣ рады, что нашелся хоть одинъ человѣкъ, плюнувшій на лицо этой гадинѣ; но открыто выразить сочувствіе и солидарность съ Е. не рѣшился до сихъ поръ никто даже изъ врачей. О, мудрые, дряблые либералы!!

Воронежъ (изъ частнаго письма). „У насъ тутъ въ Воронежѣ разыгрался недавно цѣлая исторія. Здѣшній уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности составилъ докладъ, гдѣ говорится о необходимости равенія мѣстнаго самоуправленія, и во главѣ его „всероссійское земство" съ правомъ избирательной инициативы; затѣмъ, о необходимости гарантій личной свободы, свободы совѣсти, печати, слова, собраній, о національныхъ земли и т. д. На засѣданіи комитета одинъ членъ его, С. В. Мартыновъ, уѣздный гласный и земскій врачъ, предлагалъ комитету признать себя некомпетентнымъ органомъ для рѣшенія вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, такъ какъ составъ комитета случайный, зависящій отъ благоусмотрѣнія администраціи и юридически не пользующійся никакими правами. Но, рекомендуя признать себя некомпетентнымъ, Мартыновъ предлагалъ, въ виду крайне ненормальнаго положенія не только Воронежской губерніи, но и всей страны, рекомендовать правительству созвать совѣщаніи изъ выборныхъ отъ всего населенія, гарантировавъ выборнымъ неприкосновенность ихъ личности за все то, что они будутъ говорить въ представительномъ собраніи. Другой членъ комитета, гласный и извѣстный пиджогъ Буниковъ, предлагалъ комитету разойтись, такъ какъ положеніе страны настолько безотрадно, что безъ радикальныхъ перемѣнъ всего политико-экономическаго строя Россіи, говорить о частичныхъ агрикультурныхъ мѣропріятіяхъ не только безполезно, но и вредно, такъ какъ это только отвлекаетъ отъ насущныхъ вопросовъ. Комитетъ не согласился съ мнѣніями Мартынова и Буникова и выработалъ умозрительный вышеприведенный докладъ, принятый комитетомъ единогласно. Затѣмъ докладъ былъ переданъ, въ числѣ прочихъ, въ губернскій комитетъ, гдѣ его должны были обсуждать, такъ какъ губернаторъ допустилъ его въ число докладовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію губернскаго комитета. Все это происходило изъ-сентября и октября мѣсяцевъ. Публика, сразу заинтересовавшаяся всѣми этими вопросами, помаленьку приходила въ норму и стала уже забывать... какъ вдругъ, въ самыхъ послѣднихъ числахъ октября, губернаторъ получилъ запросъ, кто отвѣтственное лицо за докладъ Воронежскаго комитета. Алексѣевъ, уѣздный предводитель дворянства, предсѣдательствовавшій въ комитетѣ, сказалъ, что всю отвѣтственность онъ принимаетъ на себя. Губернаторъ, только-что получившій двухъ-мѣсячный отпускъ за-границу, сначалъ въ Плевне въ Ливадіи. Оттуда телеграммой вызываютъ Алисова. 26 окт., по телеграммѣ изъ Питера, дѣлаютъ обыскъ у Буникова и Мартынова. Отъ Буникова берутъ подписку о немедленномъ выѣздѣ въ СПБ., а Мартынова арестуютъ и везутъ туда-же. 1 ноября пріѣхалъ сюда тов. мин. ин. дѣлъ Зиновьевъ для разслѣдованія всего этого дѣла. Губернаторъ уволенъ. Всѣ члены комитета, составившіе докладъ комитета, приглашены — съѣхаться 1 и 2 ноября въ Воронежъ для допроса... — Зиновьевымъ....„

Херсонъ — давно уже (съ самаго 1899 г.) стало замѣчаться „старшихъ гимназистовъ Херсонскихъ гимназій броженіе. Учителя, эти продажные и омертвѣвшіе въ своей рутинѣ чиновники-педагоги, не ни шутку встревожились: кружки, чтеніе литературы, живой обмѣнъ мыслей, идеальныя общественныя стремленія стать имъ защитой угнетенныхъ—вѣдь это такъ не похоже на то, что они привыкли сами создавать въ своихъ питомцахъ, такъ чуждо имъ. Отъ этого вѣетъ такимъ свѣжимъ, чистымъ и новымъ, что единственнымъ отношеніемъ „бывшихъ людей" къ этимъ новымъ явленіямъ могла стать только грязная, самая безстыдная и наглая травля. Учителя качали шишкить за учениками, выпытывать ихъ убѣжденія, читать цѣлымъ классамъ о безсмысленности студенческихъ волненій, о злобѣ мѣренныхъ людяхъ, о наказаніяхъ, которыя повлечетъ за собой малѣйшая замѣченная связь ученика и подпадающими и т. д. Зимою этого года одинъ изъ гимназистовъ 8-го класса въ пьяномъ видѣ (и надо сказать, что гимназисты рѣдко дѣлятся на меньшинство—серьезныхъ и мыслящихъ, и большинство — кутилъ, пишутовъ и будущихъ карьеристовъ) безъ всякаго намѣренія прострѣлилъ портретъ нашего Николая, и вѣдь какая шальная пуля: попали прямо въ сердце! Представьте себѣ переполохъ среди учителей и инспекціи. Въ этомъ фактѣ они увидѣли политическое преступленіе, учиненное неблагонадежнымъ гимназистомъ. Сейчасъ же всѣ восьмиклассники были призваны въ кабинетъ директора и самымъ строгимъ образомъ допрошены: кто и съ какой цѣлью совершилъ такой ужасный и дерзкій поступокъ. Директоръ ничего не добился и, такъ какъ онъ, очевидно, самъ сильно струсилъ, то рѣшилъ прекрыть это дѣло, приказавъ ученикамъ какому-нибудь не говорить о случившемся. Прострѣленный портретъ былъ замѣненъ новымъ—и дѣло, кажется, обѣщало этимъ кончиться. Не вотъ пріѣхалъ изъ Питера новый помощникъ-губернаторъ. Узнавъ, по долгу отъ какого-то усердныхъ обывателя, о случившемся въ гимназіи, онъ предписалъ директору и всему педагогическому персоналу учинить формальный допросъ. И вотъ весь соннъ учителей обратился въ фарсенныхъ жандармовъ. Во главѣ съ директоромъ, весь педагогическій персоналъ допрашивалъ учениковъ 8-го класса, каждого поочередно, стараясь выпытать, кто прострѣлилъ. Пріемы допроса носили попеременно жандармскій характеръ. Учителя старались сбить учениковъ перекрестными вопросами, убѣждая выдать своего товарища, такъ какъ „искать" уже и такъ извѣстно, кто стрѣлялъ. Усердно допытывались, не участвовали-ли въ кружкахъ, не читали ли соціалистической литературы, не имѣли ли ее въ классѣ и т. п. Всѣ показанія записывались и подписывались учениками. Ночалось тѣмъ, что нѣсколько учениковъ-собутыльниковъ стрѣлявшаго выдали его. Въ видѣ наказанія, стрѣлявшій получилъ 4 за поведеніе въ аттестатѣ, а всѣ „неблагонадежные" — дурныя характеристики. Итакъ, наши учителя, воспитатели молодежи, съ покорностью, готовностью и ревностью проглотятъ, взялись за новую службу царю и отечеству—службу жандармовъ и сыщиковъ. До большаго позора, продажности и своего „я", кажется, дойти нельзя. Наклонъ словами заключайтъ эти гнусное, мерзкое дѣло нашихъ учителей?

Позорное усердіе. (Изъ Чернигова). Бесѣда между черниговскимъ губ. Андреевскимъ съ предсѣдателемъ Глуховской земской управы Аимосовымъ:

Губернаторъ: У васъ такъ есть фельдшерица Алексѣева... Присмотрите за нею... Ея отецъ былъ письмоводителемъ въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ и теперь обвиняется въ государственномъ преступленіи. Сынъ его также человѣкъ политически неблагонадежный. Такъ вотъ и за дочкой нужно бы присматривать...

Аммосовъ отвѣчаетъ, что онъ не можетъ исполнить эту просьбу, объясняя этотъ свой отказъ не нежеланіемъ играть роль шпіона, а просто техническую трудностью для него выполнить эту миссію. „Вотъ если бы В. П. дали мнѣ предписаніе уволить Алексѣеву со службы, это я бы имѣлъ выполнить...

Губернаторъ: Нѣ сожалѣнію, такого предписанія я Вамъ дать не могу... кѣтъ для этого у меня никакихъ основаній... Но и очень былъ бы доволенъ, если бы Вы сами уволили Алексѣеву со службы...

Аммосовъ: Если такъ... я готовъ...

Алексѣева была немедленно уволена... Непривлекательная картинка?! Губернаторъ не находитъ основаній уволить Алексѣеву, и вотъ г. предсѣдатель уѣздной земской управы, представитель уѣзднаго земства... находитъ... Но нашъ земецъ захотѣлъ пше дальше пойти: слѣдя, вѣроятно, завѣту старого Іеговы („не вась и дѣтей вашихъ"...) Аммосовъ рѣшилъ наказлять и другой дочери того же Алексѣева: онъ хотѣлъ помѣшать ей получить стипендію отъ губ. земства на фельдшерскіе курсы; на вопросъ губ. управы, на какомъ основаніи глуховская и уѣздная земская управа отклоняетъ просьбу Алексѣевой, земецъ грубо-нахальнѣйшимъ отвѣтилъ, что онъ не считаетъ нужнымъ объяснять это... — Чтобы читатель составилъ себѣ болѣе полное представленіе о личности предсѣдателя глуховской земской управы, мы разскажемъ о немъ слѣдующую исторію. Служебу свою прекословъ Аимосовъ начадъ еще на студенческой скамьѣ. Когда умеръ Александръ III, онъ вздумалъ собрать среди студентовъ деньги на вѣнокъ. Денегъ ему собрать не удалось. Тогда онъ купилъ вѣнокъ на свои деньги и повезъ его въ Москву — возложить на гробъ, гдѣ оффиціально зашитъ, что пріѣхалъ возложить вѣнокъ по порученію и отъ имени кіевскаго студенчества. Эта врки-подлая уловка напѣлала такого шума среди кіевскаго студенчества, что Аимосъ предпочетъ убраться изъ университета.

„Черный кабинетъ."

М. Ф. Секретно

Нач. Одес. почт.-телегр. окр. Гг. начальникамъ почтово телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій
Іюля 1902 г. № 75. одесскаго округа.

И. Д. Директора Департамента Полиціи увѣдомилъ меня, что за послѣднее время усилилось пересылка по почтѣ назначенныхъ революціонныхъ изданій на имя разныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого и на основаніи предписанія г. Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ отъ 19 іюня сего года за № 197 подтверждаю Вамъ о неуклонномъ исполненіи данныхъ по сему предмету прежде (циркуляръ 6 іюня 1895 г. за № аа), при чемъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на международную корреспонденцію, адресуемую въ сельскія мѣстности или на имя крестьянъ. Нач. Окр. Мягкій, дѣлопроизводитъ. Патуховъ.

И такъ, г. начальникомъ почтово-телеграфнаго округа Кіевскій состоитъ въ непосредственныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ съ директоромъ департамента полиціи! Какими законами это предусмотрѣно?

Результаты травли ссыльныхъ. Якутскъ. 20 авг. разбирались здѣсь въ окружномъ судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, дѣло политическаго ссыльнаго Николая Луганна (сосланъ изъ Тифлиса), по обвиненію его въ покушеніи на убійство верхоянскаго исправника въ февралѣ этого (1902) года (ст. 9 и 1454 Ул. о нак.). Послѣ судебнаго слѣдствія и рѣчи прокурора, требовавшаго наказать „безъ послабленія" (отъ 12 до 15 лѣтъ каторжн. работы). Луганъ сказалъ дословно слѣдующее:

„Объясняя причину своего покушенія на жизнь верхоянскаго исправника, — какъ ни слѣдствія предварительномъ, такъ и судебномъ, — я указалъ, что покушеніе это есть актъ открытой мести, вынужденный у меня произволомъ существующаго правительства. Произволъ этотъ мнѣ пришлось переносить на себѣ въ теченіе болѣе чѣмъ двухъ лѣтъ ссылки и особенно весной 1901 г., когда якутская администрація производила надо мною чуть-ли не истязанія. Такъ какъ это послѣднее обстоятельство не можетъ не быть извѣстнымъ каждому изъ присутствующихъ, то распространяться о немъ я нахожу излишнимъ (см „Искру" № 9); замѣчу только, что оно послужило послѣднимъ толчкомъ, вызвавшимъ мое покушеніе

Верхоянскій исправникъ сдѣлался объектомъ моей мести только потому, что, живя въ Верхоянскѣ, я не имѣлъ возможности встрѣтить болѣе видного представителя администраціи.

Развивая свои показанія, я могъ бы доказать, что на покушеніе я былъ вчемно вынужденъ насиліемъ властей, — что въ этомъ случаѣ я дѣйствовалъ подчиняясь лишь голосу справедливости, — и что, слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ виновенъ не я, а существующее правительство. Суду пришлось бы, такимъ образомъ, оправдать меня, тѣмъ самымъ осудивъ правительство, вынуждающее на преступленія!

Но я знаю, что корупный судъ этого сдѣлать не можетъ ни въ какомъ случаѣ. Являясь органомъ того же правительства, онъ не имѣетъ даже права разсматривать дѣла между частнымъ лицомъ и правительствомъ, а если онъ это беретъ на себя, значитъ, ему нужно не выясненіе истины, а мое осужденіе во что бы то ни стало. При такихъ условіяхъ всякая защита явилась бы безцѣльной, — и мнѣ остается только одно: принять молчаливо какой бы то ни было обвинительный приговоръ суда, какъ насилію, передъ которымъ безсильно слово истины".

Судъ приговорилъ Луганна къ четыремъ годамъ каторжныхъ работъ. Апелляція объ Луганна не поступило. 3 сент. приговоръ объявленъ въ окончат. формѣ, а 17 вошелъ въ законную силу.

Нами только недавно полученъ слѣдующій документъ, изданный Нижегородскимъ Комитетомъ Партіи въ іюнѣ сего года:

Адресъ Виленскимъ рабочимъ—полякамъ и евреямъ по поводу звѣрствъ, совершенныхъ надъ ними на шимъ царскимъ правительствомъ:

Виленскіе товарищи, еврейскіе и польскіе рабочіе! Въ нашъ сего года маѣ, сормовскимъ рабочимъ, были получены извѣстіи о вашей майской демонстраціи, деянья которой былъ „политическая свобода". Изъ этихъ же извѣстій мы, сормовцы, узнали, какъ звѣрски съ вами, товарищи, расправлялись наши деспоты, какъ вашъ — боровъ за свободу и честь угнетеннаго пролетаріата, — въ присутствіи представителя губерніи, наверга барона фонъ-Валя, ѣяли; какъ небывало-жестоко надъ вами надѣвались, причиняя вамъ физическія и нравственныя страданія, безконтрольно власть имущіе люди. Поэтому мы, сормовскіе рабочіе, слыша объ издѣвательствахъ надъ нашими братьями-рабочими поляками и евреями, и сознавая, что только объединяясь, безъ различія націй и религій, подъ знаменемъ международнаго соціализма, мы, пролетаріи, будемъ способны сбросить рабство капитала и царство кнута и нагайки. — мы, сормовскіе рабочіе, спѣшимъ выразить свое горячее сочувствіе нашимъ братьямъ-рабочимъ, евреямъ и полякамъ, храбро борющимся и жертвующимъ своей жизнью за дорогую для всѣхъ угнетенныхъ свободу. Да будетъ вѣчная память героямъ-мстителю за оскорбленную честь пролетаріата — еврею Лекурту, павшему отъ рукъ палачей! Привѣтствуемъ васъ, товарищи, уже разлавшихся въ Сормовѣ 1 мая крикомъ: „долой самодержавіе," „да здравствуетъ политическая свобода!", „да здравствуетъ международное братство."

Организація Сормовскихъ рабочихъ.

Къ адресу присоединяется въ Нижегородская Раб. Организація.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Изъ Оаургетскаго уѣзда (Нутаисской губ.). Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ политическихъ и харьковскихъ событій, какъ наше забитое общество явилось свидѣтелемъ проявленія крестьянской массы, на этотъ разъ на далекой окраинѣ, въ Закавказьѣ.

Довольно поздно вступила наша страна на путь революціоннаго движенія. Всего 5-6 лѣтъ тому назадъ у насъ ни о чемъ не было слышно. Но разъ вступивъ на этотъ путь, горячій южанинъ далеко и быстро разносить новыя идеи, даже въ деревенскую глушь, находя всюдѣ к исиду, особенно среди молодежи, горячій пріемъ. Примѣромъ можетъ служить Оаургетскій уѣздъ. Онъ давно считается у насъ бѣднѣйшимъ въ Закавказьѣ. Недостатокъ земли у крестьянъ сдѣлалъ неволюжными ихъ экономическое благосостояніе. Но это и вызвало сильное культурное поднятіе деревни. Не находя способовъ удовлетворенія потребностей на мѣстѣ, крестьяне бѣжали изъ деревень въ города въ рабочіе и на разные другіе отхожіе промыслы. Такимъ образомъ, крестьянинъ приходилъ въ столкновеніе съ цивилизованнымъ міромъ, и всѣ выгоды культурныхъ пріобрѣтеній въ жизненной борьбѣ становились для него ясны. Это и вызвало въ деревняхъ насажденіе школъ, библіотекъ и т. п. просвѣтительныхъ учрежденій. Благодаря этому, Оаургетскій уѣздъ очень поднялся въ культурномъ отношеніи, и онъ давно слылъ у насъ передовымъ.

Къ этому присоединилось одно важное обстоятельство, которое окончательно встряхнуло крестьянъ. Въ мартѣ м. г. распоряженіемъ губернской администраціи, носящимъ знаменитой статьи, изъ Батума были высланы въ деревни, болѣе 300 раб., преимущественно изъ крестьянъ Оаургетскаго уѣзда. Эти-то рабочіе и явились піонерами революціоннаго движенія въ деревнѣ. Такимъ образомъ, близорукость правительства, какъ весьма часто случается, послужила на пользу революціи. Рабочіе принесли новыя идеи въ среду крестьянства, возбужденнаго убійствами „христолюбивымъ воинствомъ." 15 рабочихъ. Тотчасъ же крестьяне выступили противъ двухъ сословій, земледѣльцевъ и духовенства.

Чтобы понять положеніе вещей, нужно обратить вниманіе на земельныя отношенія, существующія въ Оаургетскомъ уѣздѣ. Болѣе трехъ-четвертей всей площади земли находится въ рукахъ крупныхъ и мелкихъ земледѣльцевъ-дворянъ. Остальная часть населенія — огромная масса крестьянства — испытываетъ крайній недостатокъ въ землѣ, такъ что принуждена пользоваться помѣщичьей землей на вредныхъ условіяхъ. Земледѣльческій классъ не преминулъ выжать послѣдніе соки изъ крестьянъ. Крестьянинъ-арендаторъ принужденъ треть, иногда даже половину урожая отдавать земледѣльцу, при чемъ, что хуже всего, обязанъ доставлять на домъ помѣщику или его управляющему, хотя бы приходилось перевозить на разстояніи 30 верстъ и болѣе. Но главное зло въ томъ, что за единицу принимаются всегда обильные урожаи, хотя бы въ данномъ году совсѣмъ не было урожая, такъ что крестьянинъ въ такихъ случаяхъ обязанъ дать помѣщику изъ собственныхъ средствъ треть предполагаемаго урожая. Но зло и этимъ не ограничивается. У крестьянъ нѣтъ выгона для скота. Земледѣлецъ-помѣщикъ пользуясь этимъ, часто получаетъ за право выгона не меньше половины всей стоимости животнаго, не считая того, что часто помѣщики и ихъ управляющіе захватываютъ животныхъ, бьютъ, держатъ цѣлыми днями безъ корма и т. д. Однимъ словомъ, крестьянинъ закабаленъ земледѣльцу. Добавить къ этому обычное притѣсненіе духовенства, тяжесть государственныхъ налоговъ и различныхъ сельскихъ повинностей, — и станетъ ясна картина бѣдственнаго положенія крестьянства.

Еще въ маѣ мѣсяцѣ крестьяне отказались обрабатывать помѣщичью землю, если земельная рента не будетъ понижена до одной шестой, а по мѣстамъ даже до одной десятой съ урожая, а не будутъ уничтожены всѣ злоупотребленія по выгону скота. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ поговаривала и объ уничтоженіи какихъ-то „драмовыхъ денегъ", платимыхъ духовенству подымно въ размѣрѣ 2 руб. ежегодно. Но вдругъ разнесся вѣсть о полтавскихъ и харьковскихъ событіяхъ. Крестьяне съ радостью привѣтствовали своихъ новыхъ товарищей. Это еще болѣе ободрило по мѣстамъ еще безмолствовавшихъ крестьянъ, такъ что постепенно крестьяне цѣлаго уѣзда начали предъявлять вышеуказанныя условія, отказываясь, въ противномъ случаѣ, обрабатывать землю, в отказались платить „драмовыя деньги" духовенству.

Разумѣется, въ администраціи не спала. Ей все мерещился „бунтъ" противъ правительства, хотя нужно сказать, что крестьянская масса противъ правительства рѣдко что говорила, взваливая всю вину своего бѣдственнаго положенія на мнимую администрацію, которая якобы не сообщаетъ высшему начальству о нуждахъ крестьянства и т. п.

На помощь администраціи явилась цѣлая свора добровольныхъ шпіоновъ въ средѣ духовенства и дворянства. рѣшившихъ во что бы то ни стало не уступать „голышамъ". Впрочемъ, бывали примѣры уступокъ со стороны какъ дворянъ, такъ и духовенства, принятыя, строго наказываемые администраціей. На это крестьянство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣтило убійствами и поджогами: возгорѣлась гражданская война.

Администрація — губернаторъ, помощникъ губернатора, уѣздный начальникъ, пристава — принялись неукоснять „крамолу", наказывать „зачинщиковъ", требуя выдачи послѣднихъ отъ крестьянскихъ сходовъ при разъѣздахъ по деревнямъ. Получая отказъ, они переговаривали и арестовывали всѣхъ в всякаго. Арестовывали и арестовывали всѣхъ „привѣтливыхъ", по ихъ выраженію, людей хотя бы только что прибывшихъ изъ города или другого мѣста и совсѣмъ не знакомыхъ съ крестьянскими дѣлами. Въ своихъ стремленіяхъ устранить крестьянство, администрація не различала больныхъ и здоровыхъ, арестовывая кого попало. Такъ, 8 сентября арестовалъ фельдшеръ Ап. Рачишвили при 40° тепл. въ злокачественной лихорадкѣ, не оставивши его почти болѣе двухъ недѣль. Цѣлыми партіями — чего не бо чел. и болѣе — арестованные доставляются въ Оаургеты, Батумъ и Кутаисъ, а за послѣднее время даже в въ Тифлисъ, при чемъ помѣщаются такими же партіями въ душной и небольшой камерѣ... Во многихъ селеніяхъ гвирѣштаютъ экзекуціи. Закрыты всѣ библіотеки и читальни.

Но все это послужило на пользу крестьянству. Оно лицомъ къ лицу столкнулось съ полиціей, жандармеріей и губернской властью; оно прежде в представить себѣ не могло, что правительство защищаетъ несправедливыя требованія земледѣльцевъ и духовенства. Теперь, по крайней мѣрѣ, передовая часть крестьянства знаетъ, что главный его врагъ, — это царское самодержавіе, гнетущее „обывателя".

Недовольный.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Скопинъ. Скопинъ, нѣкогда крупный центръ хлѣбной торговли, прогрѣвавшій по всей Россіи Рыковской пашней, въ настоящее время небольшой пятнадцатитысячный городокъ. Онъ пережилъ и свое торговое значеніе, благодаря проведенію по сосѣдству желѣзныхъ дорогъ, оттянувшихъ отъ него хлѣбные грузы, пережилъ, можно сказать, и свою славу, отъ которой остался только милліонный долгъ, весь тяжестью падающій на городской бюджетъ. Веретъ за 15 отъ него самая крупная каменноугольная копи московскаго бангеейна съ тысячами рабочихъ-крестьянъ; принадлежатъ онѣ французской анонимной кампаніи. Тѣтъ 10 тому назадъ въ „шахтахъ", былъ большой бунтъ, но съ тѣхъ поръ до прошлаго года рабочіе кичѣмъ себя не заявляли.

Прошлый годъ прошелъ неспокойно: въ небольшомъ промежутокъ времени „шахты" были разгромлены два раза; готовился и третій бунтъ, но почему-то не состоялся. Любопытно, что наличность нѣкоторыхъ крестьянъ нила такъ далеко, что ихъ планы они посвящали даже земскаго начальника. Разгромы быстро подняли кастрение рабочихъ: броженіе среди нихъ не прекращалось и къ сентябрю вевсе обострилось.

На ряду съ этимъ начинаетъ проявляться сознательная революціонная работа. Въ первому маю текущаго года многіе мѣстные ремесленники, рабочіе и приказчики получили письма, раскрывающія передъ ними всю безвыходность положенія разоренной трудящейся массы и призывающія къ объединенію в борьбѣ; къ письмамъ была приложена и прокламація на первое мая. И письма, в прокламаціи были безъ подписи, гектографированныя. Прокламаціи были разбросаны по всему городу также въ ночь на 19 апрѣля. Среди приказчиковъ въ настоящее время возникло движеніе, направленное на ограниченіе часовъ торговли. Въ думѣ уже разъ обсуждалась ихъ коллективная просьба; для окончательнаго рѣшенія вопроса дума постановила пригласить въ свое засѣданіе представителей отъ приказчиковъ.

Первое мая прошло, вообще говоря, тихо. Отказались отъ работы и праздновали маевку лишь рабочіе каретной мастерской Мыняковъ, силой принуждая присоединиться къ нимъ попавшихся на дорогѣ плотниковъ, да въ типографіи Благихъ работы были остановлены въ полудню.

Въ маѣ же мѣсяцѣ, по настоянію жандармской власти, в квартиру шесть здѣсь Зарайскомъ полку быть произведенъ об

ловекъ обязанъ создать, при чемъ у одного изъ нихъ были найдены нелегальныя изданія. Ходятъ слухи, что при допросѣ перепуганный создать оговорилъ одного изъ восьми студентовъ, отбывавшихъ здѣсь на основаніи временныхъ правилъ воинскую повинность.

Литовъ возникли „осложненія“ въ крестьянствѣ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ едва не были разобраны запасы въ кабацкихъ магазинахъ. Состоятельные крестьяне заявляли, что если правительство хочетъ кормить бѣдныхъ, пусть кормитъ на свой счетъ, а не на ихъ. Крестьяне дворно не соглашались также отдавать своимъ кабацкимъ записями другимъ магазинамъ, однако, въ концѣ концовъ, принуждены были уступить. Литовъ же, въ одной изъ деревень, при покупкѣ у помѣщицы земли, благодаря юридическимъ недоразумѣніямъ, возникло весьма серьезное дѣло. Въ деревню послали полицію, которая успокоила крестьянъ угрозой казацкаго поста.

Дабы выяснить возбужденность крестьянства къ агитаціи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ были распространены въ 15 деревняхъ Скопинскаго, Пронскаго и Рязескаго уѣздовъ прокламаціи, составленныя въ весьма умѣренномъ тонѣ. Вотъ ихъ содержаніе вкратцѣ: Благосостояніе крестьянства — основа благосостоянія всей Россіи, положеніе же крестьянъ въ настоящее время крайне тяжелое. Испытанными историческими средствами въ такихъ затруднѣніяхъ является не самовольный раздѣлъ чужого имущества, не насиліе: примѣръ полтавскихъ и харьковскихъ безпорядковъ показываетъ всю негодность такихъ мѣръ. Собраніе народныхъ представителей у трона, участіе народа въ дѣлѣ правленія — вотъ къ чему прибѣгали въ трудные моменты русскій народъ и его цари. Въ этомъ и послѣдніе, до сихъ поръ неисполненная воля царя-Освободителя Александра II(?). Крестьяне призываются отправить 19 февраля въ государю депутацію (наказъ) съ ходатайствомъ о призваніи къ дѣлу правленія народныхъ избранниковъ.

Искаженія крамолы крайне истревожены и озадачены ненавистнымъ врагомъ. Остроумнѣе всѣхъ оказался мѣстный предводитель дворянства Гологуловъ, рѣшившій, что крамолу пусть его родственникъ и однофамилецъ, 12 лѣтъ уже занимающій постъ земскаго начальника. Дворянская честь, передъ которой преклоняется руководитель благороднаго сословія, ни помѣшала ему отправить губернатору соотвѣтствующій докосъ, глубоко возмутившій мѣстное общество. Ни смотря на энергичное опровержение Гологуланова, авторство его, какъ утверждаютъ, было хлыстено документально. Губернаторъ находится, повидимому, въ совершенно естественномъ недоумѣніи, какимъ образомъ одно и то же лицо 12 лѣтъ охранило государственный порядокъ и... краснольчало. Чѣмъ кончится вся эта курьезная исторія, еще не извѣстно. — Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ не далеко отъ Скопина былъ пойманъ прохожій, весьма неуважительно отзывавшійся о царѣ и его правительствѣ. Конечно, немедленно онъ былъ переданъ въ руки жандармской власти.

Екатеринославъ. Заготовщики устроили стачку, требуя 12-часовой рабочій день, увеличеніе платы. Послѣ четырехъ дней хозяева уступили, но только по той причинѣ, что наступили праздники, когда много работы. Но требованія ихъ не совсѣмъ точно выполнялись. Рабочіе снова объявили стачку, которая продолжалась три недѣли, при полномъ спокойствіи. Наконецъ, хозяева согласились признать 13 часовой рабочій день и увеличеніе платы.

Въ Новочеркасскѣ въ маѣ было разбросаты впервые мышиные листки. Появились они въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, на желѣзнодѣлательномъ заводѣ Отто и Минеенкова и въ другихъ заведеніяхъ. Другіе листки около того же времени распространевы въ мѣстной воинской командѣ. Листки вызвали переполохъ въ юнкерскомъ училищѣ произвели обыскъ, но ничего не нашли. Теперь съ сентябрѣ начальникъ жандармскаго правленія вызвалъ къ себѣ для допроса о листкахъ хозяина слесарной мастерской Фесслера, управляющаго Неске и казаковъ мѣстной команды. „Разслѣдованіе“ не дало никакихъ результатовъ.

Изъ подмосковнаго района. На машиностроительномъ заводѣ Струве въ Коломнѣ идутъ волненія рабочихъ: заводъ пазаетъ и, какъ говорятъ, съ новаго года вовсе закроется.

Очень мизерныя заработки на фабрикѣ Балашева (станція Куровская). Ткачи вырабатываютъ не болѣе 10 руб.

Не лучше дѣло и въ Егорьевскѣ. Рязанск. губ. Рабочее населеніе, доходящее здѣсь до 16,000 человѣкъ, еще крайне несознательно и враждебно иногда встрѣчаетъ попытки пропаганды. Нѣтъ здѣсь никакихъ просвѣтительныхъ учрежденій, масса живетъ въ полной темнотѣ. Въ апрѣлѣ этого года были здѣсь безпорядки на Хлудовской фабрикѣ. Причина — сокращеніе числа рабочихъ и отмѣна грошевой награды. Къ сожалѣнію, масса не слушалась совѣтовъ лучшихъ людей своей среды, а била окна и грабила. Тѣмъ не менѣе, кое-какія требованія были удовлетворены.

Въ Иркутскѣ въ 20 числахъ сент. распространенъ Иркутскимъ Комитетомъ Сиб. Соц.-демокр. Союза прокламація по поводу забастовки и демонстративнаго шествія краснорѣченскихъ рабочихъ. Прокламація сначала подробно излагаетъ самое событіе, а затѣмъ, пользуясь имъ, указываетъ на необходимость объединенія, какъ на ту силу, которая всегда привелетъ къ побѣдѣ, какъ къ борьбѣ съ капиталистами-хозяевами, такъ и въ борьбѣ съ самодержавіемъ.

Черезъ 4-5 дней послѣ появленія этой прокламаціи замѣчу въ скобкахъ, что составлена она очень неудачно) мѣстная жандармерія и полиція рѣшили сдѣлать и сдѣлали нашествіе.

Ночью было обыскано человѣкъ 8-10, главнымъ образомъ, выселенные сюда студенты. Одинъ студентъ и одна старушка, тетка одного изъ студентовъ, приселенная сюда изъ Москвы ако-бы за пособничество своему племяннику, были арестованы и, переночевавъ въ участкѣ, выпущены. Племянникъ же этой старушки, у котораго предполагался обыскъ, по оплошности полиціи, не былъ найденъ въ эту ночь, ибо полиція попала совсѣмъ не въ ту квартиру, гдѣ онъ жилъ. При обыскахъ, — у одного перестоявшаго студента найдена была нелегальная книжка, у арестованныхъ — кое-что списанное его рукой изъ нелегальныхъ источниковъ; у старушки же — прокламація соц.-рев. „Ко всѣмъ солдатамъ русскаго царя“, — „нино противоправительственнаго содержанія“, — какъ записано въ полицейскомъ протоколѣ. Въ городѣ много говорятъ объ этомъ случаѣ.

Результаты поѣздки „шефа“ начинаютъ сказываться. Въ Департаментѣ Полиціи получена бумага, освобождающая отъ ссылки и гласнаго надзора нѣсколькихъ изъ студентовъ. Каждый получающій такую данность разѣваетъ роть и недоумѣвающе спрашиваетъ: почему же именно меня, а не другого-кого?! Повидимому, предполагается, не получивъ отъ „шефа“ никакихъ особыхъ данныхъ, торопится освободить просто „каждаго десятаго“, лишь бы выказать передъ встревоженнымъ духомъ русскихъ отцовъ и матерей свою заботливость и добросердечіе и тѣмъ успокоить солидную русскую обывателя. Но... изъ овечьей шкуры предательски торчитъ волчья пасть!...

Харьковъ. Первое мая на Паровозостроительномъ заводѣ*). Съ утра заводъ имѣетъ свою обычную фиѳіономію. Дымятся заводскія трубы, стучали молота, и далеко-далеко разносился грохотъ станковъ. Глухо стучали удары клепальщиковъ котлами, сливались въ безконечный гулъ, наполнявшій воздухъ. Рабочіе стали въ свое время на работу, и казалось, что сегодня, какъ всегда, пройдетъ безконечно длинный рабочій день. Но если внутри мастерскихъ, гдѣ за станками сосредоточено столько рабочіе, вы не могли бы узнать, что сегодня первое мая, то за то у воротъ конторы вы сразу увидѣли бы, что сегодняшній день — далеко не обычный заводскій день. Такъ, у мастерскихъ, стоялъ грязный, изнуренный рабочій, проклиная въ душѣ тотъ гнетъ, который не даетъ ему даже отпраздновать рабочій праздникъ, какъ, у воротъ, собрались полиція, разодѣтая въ блестящіе мундиры, накрахмаленные ботфорты и бѣлыя перчатки, въ ожиданіи „бунта“. На улицѣ, сопровождаемый синими завода, шикаръ директоръ, отдавая приказанія полиціи и раставляя посты городовымъ. И какъ ниво выгладило это одинокое директора завода, человѣка самовластнаго, но терпящаго вмѣшательства посторонняго въ заводскія дѣла, съ околодочнымъ надзирателемъ! Но чего не сдѣлаетъ первое мая, чего не сдѣлаетъ страхъ передъ силой трехъ тысячъ рабочихъ!

Уже 9 час. утра. Полиція торжествуетъ. Вотъ что значитъ полиція! Рабочіе боятся и потому продолжаютъ тянуть лямку. Но это только съ одной стороны. Съ другой стороны, нѣсколько далѣе. Вѣдь если бы рабочіе забунтовали, можно бы себя показать! Они-ли не съумѣютъ усмирить рабочихъ! Конечно, нѣсколько больно, но можно отличиться: получить орденокъ, благодарность, можно угодиться на счетъ завода. Впрочемъ, они это дѣлаютъ сейчасъ же, не дожидаясь бунта. Да оно и лучше. Храбрость полиціи растетъ пропорціонально числу выпитыхъ бутылокъ...

Но что за дьявольщина! Слышатся крики, шумъ; бѣгутъ рабочіе. До гудка еще далеко. Гудокъ дается въ 12 час., а теперь только половина десятаго. Группы рабочихъ съ криками бросаются по всѣмъ мастерскимъ, требуя приостановки работы. Что же, праздновать, такъ праздновать! Бросай, братцы!“ Тутъ и тамъ образуются группы рабочихъ. Около паровозной мастерской столпившись выходящіе рабочіе. Туда спѣшитъ запѣздующій этой мастерской; онъ спѣшитъ увѣдомить рабочихъ, но въ это время дальная гайка, брошенная изъ толпы, попадаетъ ему прямо въ бронь и разрѣзываетъ ее почти до глаза, оставляя на всю жизнь глубокій шрамъ. Въ другомъ уголку рабочіе бьютъ монтера, обвинѣемаго въ предательствѣ. Въ механической мастерской въ зазѣдующаго бросаютъ прапилками; онъ спѣшитъ убратьси, но въ это время встрѣтившійся рабочій полосой желѣза разрѣзываетъ ему кожу на верхней. часть черепа. Въ другихъ мастеркихъ рабочіе бросаются на мастеровъ, но послѣдніе ускользаютъ.

Не дремлетъ и полиція. Галопомъ несутся казаки. Широко раскрываются передъ ними ворота завода, и казаки съ остервенѣніемъ бросаются на толпу. Камъ велико это остервенѣніе! Намъ кажется, что было бы оскорбительно для голодаюго звѣря сказать, что онъ бросается на добычу съ такимъ же остервенѣніемъ, какъ казаки на толпу. Гдѣ уже тамъ голодному волку взять такую свирѣпость! Лошади ржутъ, казаки гикаютъ, а взгайки свистать въ свистятъ. Рабочіе бросаются въ разсыпную. Только часть рабочихъ забирается въ мастерскую, к когда казаки хотятъ ее очистить, отстрѣливаются гайками. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ проникнуть въ мастерскую, попытокъ, во время которыхъ казацкій офицеръ исчерпалъ всѣ военныя хитрости, предписываемыя к тактикой, и стратегіей, казаки отступили. Результатъ стычки — раненная лошадь и нѣсколько раненыхъ казаковъ.

Вскорѣ ин заводъ прибыла пѣхота и была разставлена по всему двору постамп.

Часовъ около десятк на заводъ, сопровождаемый эскорпомъ казаковъ, прибылъ харьковскій губернаторъ князь Оболенскій. Принявъ рапорть отъ полицмейстера и полковника, онъ направился по дворъ, гдѣ помѣщаются мастерскія. Здѣсь передъ небольшой кучкой рабочихъ онъ произнесъ рѣчь. Вотъ приблизительно эта рѣчь:

„Кто бунтуетъ. это все люди, находящіеся ни содержаніи у иностранцевъ, это они мутятъ. Гдѣ лучше? Нѣмцы сюда ѣдутъ кормиться... Нездѣ есть богатые и бѣдные. Такъ ужъ Богомъ положено, вездѣ... Покажите страну, гдѣ этого нѣтъ... А? не покажете! Я могу стрѣлять, но не хочу стрѣлять, на мнѣ крестъ (показываетъ на шею). Поидите работать. Вы должны работать. Всѣ должны работать... Если не пойдете, то ужъ придется сдѣлать такъ, какъ требуютъ отъ меня долгъ и присяга“.

Губернаторъ этой рѣчью не ограничился и передъ другой кучкой рабочихъ произнесъ вторую рѣчь:

„Кто мутитъ, это все жиды, находящіеся на откупу у иностранцевъ... Это они... А вы, бараны, тоже за нами. А гдѣ лучше? Нѣмцы сюда ѣдутъ кормиться... Вездѣ есть бѣдные и богатые. Такъ ужъ Богомъ положено... Я не хочу стрѣлять... На мнѣ крестъ... Я крестьянъ сынъ, они ничего не понимаютъ, но вы сами можете разобрать... Намъ и этого не понимаете... Я могу стрѣлять, и не буду стрѣлять, на мнѣ крестъ... Идите работать. Чего вы молчите? Я пришелъ къ тѣмъ мірамъ, которыя найду нужными. Гдѣ бунтовщики?“

Вскорѣ, благодаря усиленнымъ хлопотамъ полиціи и заводской администраціи, среди глубокой тишины, царившей на заводѣ, уныло завертѣлись нѣкоторые станки. Послѣ полудня на заводѣ работало человѣкъ 50 изъ трехъ тысячъ. Черезъ день на работу стали почти всѣ рабочіе. Въ ночь на первое мая и первато мая было арестовано много рабочихъ.

Если сравнить то, что было въ 1900 г., съ тѣмъ, что было въ этомъ году, то приходятся констатировать фактъ, что въ то время какъ въ 1900 г. рабочіе выказали полнѣйшее спокойствіе и полную солидарность, въ этомъ году они обнаружили малѣйшекъ стремительности и полную дезорганизованность. Оно и понятно. Въ 1900 г., когда промышленый застой еще не чувствовался, когда, наоборотъ, все предвѣщало пышный расцвѣтъ промышленности, рабочій себя чувствовалъ хозяиномъ положенія. Первато мая, въ 8 час. утра, заводъ сталъ, какъ одинъ человѣкъ. Рабочіе выставили требования и вели себя совершенно спокойно. Не то въ этомъ году. Заводы не дорожатъ рабочимъ. Промышленый застой заставляетъ заводы сокращать число рабочихъ, рабочая масса угнетена и физически, и морально. Она не можетъ устроить организованную стачку. За то она вымещаетъ свою злобу и ненависть на мастерахъ, монтерахъ и, при случаѣ, накидывается на нихъ, а въ пылу раздраженія рабочіе готовы и на разрушеніе.

*) Отъ редакціи. Помѣщаемъ этотъ запоздалый разсказъ о маенихъ нынѣшняго года въ Харьковѣ, какъ содержащій нѣкоторыя, не опубликованныя еще, подробности.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТАЧКА АМЕРИКАНСКИХЪ УГЛЕКОПОВЪ.

22 октября произителные свистки нарушили мирную тишину, царившую въ поляхъ Пенсильваніи впродолженіе болѣе пяти мѣсяцевъ. 150.000 углекоповъ прекратили свой вынужденный покой и, опять отозвавшись на зовъ свистковъ, спустились въ кромѣшный адъ подземныхъ мопей. Эта только-что кончившаяся великая стачка поучительна во многихъ отношеніяхъ.

Когда она около пяти мѣсяцевъ тому назадъ началась, трудно было предположить, что по своему развитію и исходу она будетъ чѣмъ-нибудь отличаться отъ многихъ другихъ крупныхъ стачекъ, которыя такъ часто здѣсь повторяются.

Интенсивный процессъ концентраціи капиталовъ и развитія трестовъ, расширяющій съ головокружительной быстротой банкъ производства, хотя и увеличиваетъ въ такой же степени размѣры профессіональной организаціи рабочихъ, но имѣетъ съ тѣмъ сильно уменьшаетъ ихъ шансы на успѣхъ въ экономическихъ схваткахъ съ крупными капиталистами. Послѣдніе не стѣсняются обыкновенно никакими средствами, и для нихъ „волктика“ въ этой борьбѣ такъ же хороша, какъ и „экономика“.

Въ началѣ стачки директоръ каменно-угольнаго треста, г. Баръ, слѣдующимъ образомъ характеризовалъ ходъ этого рода столкновеній: „Стачка, вѣроятно, скоро кончится, говорилъ онъ, желая успокоить общественное мнѣніе. Мы найдемъ достаточно рабочихъ, чтобы работы не прекратились совершенно; тѣмъ временемъ стачечники, изнуренные голодомъ и разными лишеніями, раздраженные присутствіемъ скобовъ (замѣщающихъ стачечниковъ), начнутъ бунтовать. Тогда мы отъ правительства потребуемъ войска для возворенія порядка. Это сломитъ упорство рабочихъ“. Это откровенное заявленіе г. Бера очень характерно. Оно ясно и рельефно обнаруживаетъ методы, къ которымъ въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ обыкновенно капиталисты. Но на этотъ разъ г. Баръ ошибся. Углекопы не сожелали доставить ему удовольствія и не дали повода для кровопролитія.

Полиція, правда, была вызвана, но, при всемъ ея стараніи преслѣдуетый порядокъ не нарушался, хотя углекопы упорно отстаивали свои интересы и не сдавались. Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ этомъ отношеніи организація углекопомъ находится въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ всѣ другія рабочія организаціи.

Одно изъ самыхъ главныхъ условій неденія крупной стачки, несомнѣнно — организованность, солидарность и, вообще, тѣсная связь между рабочими, составляющую прямо борьбы. Создать такую связь среди углекопомъ до сихъ поръ трудно удавалось. Въ погонѣ за дешевой рабочей силой и работу, которыхъ можно было бы съ успѣхомъ противупоставить сторотивымъ американцамъ, владѣльцы угольныхъ копей привлекали въ свои районы мало культурные элементы со всѣхъ концовъ земли. Результатъ оказались, что большинство углекоповъ — иностранцы, которые въ культурномъ отношеніи не только ниже американцевъ, не только не понимаютъ ихъ потребностей, привычекъ и обычаевъ, но не знаютъ и ихъ языка. Какъ тутъ объединить въ одну сильную организацію эти разнообразные элементы, когда вожди не понимаютъ нетерпѣвъ, которыя — итальянцы, по слѣдніе — словаковъ, а всѣ вмѣстѣ не сознаютъ американцевъ, ихъ вождей и организаторовъ? Вотъ отчего лежали причины почти постоянныхъ пораженій англоязычныхъ углекопомъ въ борьбѣ за лучшія условія жизни. И если теперь „союзъ углекоповъ“, несмотря на такое разнообразіе составляющихъ его элементовъ, одержалъ блестящую побѣду надъ могущественнымъ трестомъ, то главная заслуга въ этомъ по праву принадлежитъ президенту союза, американцу вождю углекоповъ, Джону Митчелю.

Наколько можно видѣть изъ отчета, представленнаго секретаремъ на послѣднемъ конгрессѣ (1901 г.) этого союза, въ 1898 г. (когда Митчель былъ избранъ президентомъ) платящихъ членовъ организаціи было не болѣе 50.000, но съ 1898 г. по 1901 число это возросло до 250.000. Въ этотъ союзъ входятъ рабочіе наименоугольныхъ и антрацитныхъ копей. Съ хозяевами первыхъ рабочіе живутъ сравнительно по мирѣ. Благодаря тому, что хозяева признаютъ союзъ, рабочіе въ этомъ районѣ добились сравнительно болѣе сносныхъ условій какъ въ отношеніи платы, такъ и въ отношеніи рабочаго времени. Не то въ районѣ антрацитовыхъ копей, лежащихъ, главнымъ образомъ, въ штатѣ Пенсильваніи. Могучій трестъ, владѣющій почти всѣми копями, упорно не признавалъ организаціи рабочихъ, предпочитая вести переговоры съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Не смотря на болѣе тяжелыя условія труда въ антрацитовыхъ моняхъ, рабочіе получали меньшую плату и вынли болѣе длинный рабочій день. Всѣ старанія союза добиться какихъ-нибудь улучшеній кончались ничѣмъ. Рабочіе, терпѣ терпѣніе, рвались въ борьбу, и если бы не энергичное противодѣйствіе Митчеля, стачка началась бы еще въ прошломъ году. Но Митчель требовалъ мира не для мира. Какъ талантливый организаторъ и дальновидный человѣкъ, онъ хотѣлъ мира, чтобы выиграть время для приготовленій къ войнѣ. Онъ зналъ силу и могущество своего предшественника; онъ зналъ, что отъ него онъ не можетъ ждать пощады. Когда позже состоялось рѣшеніе начать борьбу, углекопы были вполнѣ къ ней готовы.

Прежде, чѣмъ начать стачку, рабочіе передали свои требованія владѣльцамъ копей, предлагая имъ предоставить обсужденіе ихъ конференціи, составленной изъ выборныхъ трэста и союза. Капиталисты, конечно, на отрѣзъ отказались. Тогда рабочіе предложили имъ передать рѣшеніе спорнаго вопроса третейскому суду. Капиталисты и этого не захотѣли. Послѣ этого стачка была формально объявлена.

Рабочіе требовали, главнымъ образомъ: введенія 8-мичасоваго рабочаго дня, увеличенія платы на 20 проц. и точнаго взвѣшиванія количества угля, доставляемаго каждымъ углекопомъ. До сихъ поръ уголь принимался въ вагонеткахъ, наполненныхъ до верху. Капиталисты, конечно, ужъ заботились о томъ, чтобы содержащагося въ нихъ угля было вдвое больше требуемыхъ по уговору трехъ тоннъ. Требуя болѣе точнаго взвѣшиванія угля, рабочіе хотѣли также, чтобы при мѣсяцѣ находились ихъ представитель, оплачиваемые изъ ихъ собственной кассы, которые слѣдили бы за тѣмъ, чтобы количество взвѣшиваемаго угля точно регистрировалось.

Стачка съ перваго же момента приняла крайне рѣшительный характеръ. Ни одна изъ сторонъ не проявляла склонности просить или давать пощаду. Во главѣ треста стоялъ Баръ, не только жестокій и неразборчивый въ средствахъ эксплуататоръ, но и принципіальный и непримиримый врагъ рабочихъ организацій. „Божественная премудрость, говорилъ онъ какъ-то разъ, скиндала капиталистовъ достаточными средствами, чтобы самимъ заботиться о своихъ рабочихъ“.

Нождемъ рабочей арміи былъ Джонъ Митчель. Еще молодой, но полный энергіи и силъ человѣкъ, онъ, по всей вѣроятности, будетъ играть очень крупную роль въ здѣшнемъ рабочемъ движеніи. Сила углекоповъ, онъ испытать на себѣ всю тяжесть условій этого труда и лучше всякаго знаетъ нужды и потребности углекоповъ.

Выше было указано, какъ благотворно его дѣятельность повліяла на ростъ союза углекоповъ; но его организаторскій талантъ и способности вождя проявились только во время описываемой стачки.

Какъ разумный тактикъ, онъ зналъ, что отъ рѣшительности и быстроты перваго натиска зависитъ, главнымъ образомъ, дальнѣйшее развитіе и, пожалуй, исходъ стачки; поэтому, не тратя времени на дипломатическіе переговоры съ хозяевами, не разбивая своей арміи на небольшіе отряды, какъ это дѣлалъ Шэферъ въ стачкѣ рабочихъ до обработки стали, онъ сразу выкалъ болѣе 100.000 рабочихъ на стачку, оставивъ лишь машинистовъ и рабочихъ при насосахъ. Если бы послѣдніе сразу присоединились къ стачкѣ, копи наполнились бы водой Митчель остановилъ ихъ на время, надѣясь, что капиталисты сдадутся. Но они не сдавались; имъ того: они разослали агентомъ по всей странѣ нанимать рабочихъ; они выписали тысячи чистно-наемныхъ полицейскихъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы, якобы для обереганія ихъ собственности, но на самомъ дѣлѣ — для обереганія скобовъ и провоцированія стачечниковъ.

Митчелю ничего другого не оставалось, какъ вызвать и остальныхъ рабочихъ на стачку, что онъ немедленно и сдѣлалъ.

Борьба стала разгораться все болѣе и болѣе. 150.000 рабочихъ, какъ грозная армія, стояли въ поляхъ Пенсильваніи, рѣшившись преодолѣвать и голодъ, и холодъ, и всѣчекія другія лишенія, чтобы добиться признанія своихъ правъ и улучшенія своего положенія. Ихъ противникамъ были только нѣсколько магнатовъ, но эти магнаты обладали несмѣтными богатствами и крупнымъ политическимъ вліяніемъ. Послѣдніе старались всякими способами дискредитировать рабочихъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, они распространяли ложные слухи о буйствахъ, грабежахъ, пьянствѣ и т. д. Чтобы внести расколъ въ ряды стачечниковъ, они наводняли ихъ лагерь „рабочими газетами“, въ которыхъ поносились ихъ вожди, — но все было напрасно, и ихъ старанія ни къ чему не привели.

Въ стачку начали вмѣшиваться, какъ это всегда бываетъ здѣсь въ подобныхъ случаяхъ, филантропы и разные другіе господа, ищущіе популярности, предлагая свое посредничество. Все безуспѣшно. Стачка затягивалась. Углекопы начали поговаривать о генеральной стачкѣ. Камъ и выше заявляли, въ организаціи углекоповъ входили рабочіе не только антрацитовыхъ, но и каменноугольныхъ копей. Стачка охватывала лишь антрацитовый районъ; съ хозяевами другихъ копей рабочіе жили въ мирѣ. Для обсужденія вопроса о генеральной стачкѣ углекоповъ былъ созванъ специальный съѣздъ представителей всей организаціи. Благодаря, главнымъ образомъ, настоянію Митчеля и его штабъ,

вопрос и генеральной стачки былъ рѣшенъ отрицательно. Для этого были у углекоповъ очень серьезныя основанія. Лишь послѣ продолжительной и упорной борьбы рабочимъ удалось заставить довлеющихъ каменноугольныхъ королей признать союзъ и заключить съ ними договоры, сравнительно очень выгодные для рабочихъ. Начни теперь рабочіе этого района стачку, это означало бы нарушеніе контракта со стороны союза, что сильно подорвало-бы его авторитетъ въ глазахъ капиталистовъ. Послѣдніе воспользовались бы этимъ въ борьбѣ противъ организаціи рабочихъ.

Рабочіе всей Америки съ большимъ интересомъ и участіемъ слѣдили за ходомъ этой борьбы. Никогда раньше не проявляли они такой солидарности, какъ теперь. Чуть-ли не во всѣхъ городахъ Америки организовывались комитеты изъ представителей разныхъ рабочихъ организацій, которые собирали деньги для стачечниковъ. Сотни тысячъ долларовъ отсылались въ ихъ кассу. Дѣло углекопнвхъ стало дѣломъ всего организованнаго пролетаріата Сѣв. Америки.

Чѣмъ дольше затягивалась стачка, тѣмъ больше стали чувствовать ея послѣдствія. Несмотря на постоянныя ничѣмъ неубѣренія директоровъ треста, что у нихъ есть достаточно рабочихъ, чтобы достать на рынокъ сколько-угодно угля, нужда въ немъ начала сильно чувствоваться, и цѣна на тонну отъ 5 съ чѣмъ-то долларовъ поднялась до 25-30 дол., да и за эту цѣну не всегда можно было достать уголь въ нужномъ количествѣ. Многіе торговцы угля въ большихъ городахъ должны были закрыть свои склады. Многіе фабрики и заводскія должны были прекратить производство. Положеніе становилось все болѣе и болѣе серьезнымъ. Къ счастью, когда стояла теплая, но со дня на день ждали наступленія холодовъ, а тогда возмущеніе и бунтамъ не было бы конца.

А борющіяся стороны сохраняли свои позиціи и не думали объ уступкахъ.

По инпціативѣ нѣсколькихъ мэровъ (городскихъ головъ) состоялся съѣздъ представителей многихъ городовъ Америки для обсужденія положенія, вызваннаго стачкой, и средствъ помощи. Характерно, что съѣздъ этотъ, состоящій изъ самыхъ благонамѣренныхъ гражданъ, сплошныхъ буржуа, очень далекихъ отъ „разрушительныхъ" тенденцій соціалистовъ, не могъ придумать ничего другого, какъ захватъ государствомъ всѣхъ угольныхъ копей.

Заволновались также политиканы всѣхъ партій и фракцій. Имъ нужно было такъ или иначе выяснить свое отношеніе къ стачкѣ. Приближался день выборовъ — 4 ноября — и нѣтъ понимали, что стачка будетъ центральнымъ пунктомъ политической агитаціи всѣхъ партій. Въ виду этого, положеніе республиканцевъ было особенно критическое. Ихъ считали болѣе всего отвѣтственными за вызванное стачкой положеніе вещей не только потому, что они случайно въ данный моментъ господствующая партія въ странѣ, но, главнымъ образомъ, потому, что она партія крупнаго капитала вообще и партія трестовъ, въ частности. Республиканцы прекрасно понимали, что если они не будутъ приняты энергичныя мѣры, чтобы прекратить стачку, то 4 ноября принесетъ имъ такое пораженіе, отъ котораго имъ, быть можетъ, впослѣдствіи долго ужъ не оправиться. И вотъ начинается кипѣніе политиканокъ.

Прежде всего пенсильванскій губернаторъ и пенсильванскіе члены конгресса стали обивать пороги магнатовъ треста: къ нимъ присоединились скоро губернаторъ и крупные политиканы Нью-Іорка. Но всѣ ихъ конференціи, переговоры и совѣщанія ни къ чему не привели — стачка и возбужденіе продолжалось по прежнему. Оставалось одно средство и они рѣшили его испробовать: уговорить президента Соед. Штатовъ вовлечь на сторону своихъ сторонъ.

Президентъ пригласилъ въ Вашингтонъ нѣсколькихъ рабочихъ и директоровъ треста и обратился къ нимъ съ горячимъ воззваніемъ, указывая на то, что отъ стачки, кромѣ спорящихъ сторонъ, терпятъ еще третій элементъ — публика, въ интересахъ которой стачка должна прекратиться. Онъ апеллировалъ къ чувству патріотизма и человѣколюбія капиталистовъ. Въ отвѣтъ на это г. Керъ заявилъ, что не капиталисты отвѣтственны за стачку и ея послѣдствія, а власти, которыя не исполняютъ своихъ обязанностей. Они могли бы пмѣть сколько угодно рабочихъ и добывать сколько угодно угля, если бы въ районѣ стачки было достаточно войска для охраны желающихъ работать отъ угрозъ и нападеній со стороны стачечниковъ. Митчель тутъ же назвалъ заявленіе Бэра подлой ложью, такъ какъ солдатамъ нѣкого было бы охранять, — у капиталистовъ нѣтъ рабочихъ.

На сколько сильна власть плутократіи въ современномъ государствѣ и на сколько услужливы власти, ясно видно изъ слѣдующаго обстоятельства.

Казалось, что президентъ послѣ такого рѣзкаго и возмутительнаго отвѣта Бэра, полнаго упрековъ ему, покажетъ свою власть господамъ капиталистамъ, или, во всякомъ случаѣ, не будетъ помогать имъ. Но увы! — не успѣла конференція разойтись, какъ губернаторъ Пенсильваніи вызвалъ всю милицію штата, и генералы, распредѣлили войска, отдали приказъ: стрѣлять въ убивать, чтобы порядокъ не нарушался и, гдѣ надо, стрѣлять и убивать. Эта мѣра, поразившая всѣхъ своей безсмысленностью и неожиданностью, на стачку не имѣла никакого вліянія. Стачечники держались дружно и безукоризненно, а въ кояхъ по прежнему все оставалось мертво и безжизненно. Митчель былъ правъ: Бэръ, очевидно, лгалъ, когда говорилъ, что подъ скалой военной охраной нашлось бы достаточно углекоповъ, чтобы продолжать работы въ копяхъ.

Нужда въ углѣ тѣмъ временемъ все усиливалась. Всѣ ждали отъ президента рѣшительныхъ мѣръ, чтобы прекратить стачку.

Въ это время явился въ Нью-Іоркъ Рутъ, правая рука президента Рузвельта, министръ въ его кабинетѣ, для переговоровъ съ Н. Морганомъ, однимъ изъ самыхъ крупныхъ финансовыхъ тузовъ Америки. Онъ имѣетъ безграничное вліяніе на биржѣ и связанъ со многими крупными трестами. Всѣ знали, что одного слова Моргана было бы достаточно, чтобы заставить магнатовъ угольнаго треста подчиниться требованію публики. О чемъ совѣщались Рутъ съ Морганомъ, публикѣ осталось неизвѣстнымъ. Но результатъ конференціи былъ ясенъ: напиталисты согласились на предложеніе президента — передать спорный вопросъ третейскому суду.

Они пытались, правда, ограничить свободу президента въ выборѣ суда; но Митчель категорически заявилъ, что онъ согласится на третейскій судъ лишь въ томъ случаѣ, если президентъ съумѣетъ выбрать членовъ суда не подъ диктовку капиталистовъ.

На это президентъ ему отвѣтилъ, что онъ совершенно свободенъ въ этомъ отношеніи, и передалъ ему списокъ лицъ, которыхъ онъ думаетъ пригласить. Тогда Митчель созвалъ представителей углекоповъ, которые послѣ непродолжительныхъ дебатовъ санкціонировали дѣйствія Митчеля.

Такимъ образомъ, эта громадная стачка окончилась блестящей побѣдой. Если даже не всѣ требованія рабочихъ будутъ удовлетворены судомъ, побѣда рабочихъ все таки громадна, въ виду того, что капиталисты, согласившись на третейскій судъ, косвенно признали союзъ углекоповъ.

Крупная промышленность развивается въ Америкѣ съ неслыханной быстротой. Трасты и крупныя комбинаціи капиталистовъ возникаютъ вездѣ, овладѣвая одной отраслью ея за другой. Рядомъ и параллельно съ этимъ происходитъ процессъ все большаго сплачиванія рабочихъ массъ. Борьба, даже стачечная, принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ борьбы двухъ классовъ. Почти въ каждой крупной стачкѣ затрогиваются интересы съ одной стороны, всего рабочаго класса, а съ другой — класса капиталистовъ. Каждая такая стачка не только нарушаетъ мирное развитіе экономической и политической жизни страны, но также напоминаетъ, какъ подземный гулъ передъ изверженіемъ вулкана, приближеніе соціальной катастрофы. Буржуазные и вполнѣ благонамѣренные представители городовъ, застигнутые краснолохъ стачкой, не находятъ другого средства для предотвращенія вызваннаго стачкой общественнаго зла, какъ захватъ государствомъ копей — это въ моменты стачки углекоповъ.

Когда рабочіе не обработокъ стали пойдутъ въ стачку, государству надо будетъ захватить въ свои руки стальной трестъ и т. д. Но это одна сторона вопроса. Съ другой стороны, — рабочіе въ этой стачкѣ могли ясно видѣть, что государство — очень крупный факторъ для рѣшенія такъ называемаго рабочаго вопроса, и еще до захвата имъ различныхъ отраслей промышленности рабочимъ не можетъ быть безразлично, кто владѣетъ государственной машиной. Сенаторы, губернаторы, самъ президентъ быстрали, волновались, но ничего на могли сдѣлать по той простой причинѣ, что ничего существеннаго и не хотѣли сдѣлать. И республиканская и демократическая партіи — политическія организаціи капиталистовъ. Политиканы оказались въ такомъ безпомощномъ положеніи потому, что, съ одной стороны, хотѣли показать рабочимъ, что они ихъ друзья, но такъ, чтобы, съ другой стороны, интересы капиталистовъ не пострадали.

Рабочіе могутъ разсчитывать на государство лишь въ томъ случаѣ, если машина его будетъ въ ихъ рукахъ.

Соціалисты также не безъдѣйствовали во время стачки. Въ то время, какъ республиканскіе и демократическіе политиканы фигляричали передъ рабочими, притворяясь ихъ друзьями, соціалистическіе ораторы съ большимъ успѣхомъ агитировали въ районѣ стачки. Никогда еще соціалистическія собранія не посѣщались такими массами въ тѣхъ мѣстахъ; никогда твхъ слова соціалистовъ не вызывали такого энтузіазма! На сколько агитація соціалистовъ была успѣшна, видно изъ пстиціи, которую филадельфійскіе куцы подали губернатору. Просп его, чтобы онъ употребилъ всю свою власть и вліяніе, чтобы прекратить стачку, они, между прочимъ, такъ говорятъ: „Если стачка не прекратится немедленно, слѣдующіе выборы ознаменуются такимъ радикализмомъ, подобнаго которому нашъ штатъ никогда еще не видѣлъ. Соціалистическая партія сдѣлалась могущественнымъ фактпромъ въ политикѣ нашего района."

ИЗЪ ПАРТІИ.

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІЯ И ТЕРРОРЪ.

Слѣдующая революція о терроръ вранята одной изъ соц.-дем группъ на югѣ Россіи.

„По вопросу о терроръ*) группа, которая представила программу проекта программы „Искры" и „Зари", полагаетъ, что

1) Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія, признавая единственнымъ средствомъ насильственно существующаго въ Россіи политическаго строя революціонную борьбу массъ, тѣмъ самымъ исключаетъ изъ своей программы тактики терроръ, какъ средство борьбы. Не устраненіе того или иного представителя власти, не запугиваніе правительства является въ ея глазахъ средствомъ осуществленія ея политической задачи, но противопоставленіе ужъ правительства другой силы, болѣе грозной и могучей, силы сознательныхъ революціонныхъ массъ и общественныхъ слоевъ. Нигдѣ въ Зап. Европѣ, терроръ не сыгралъ роли средства осуществленія государственнаго переворота. Поэтому, въ самомъ появленіи террора въ программахъ русскихъ революціонеровъ группа видитъ признакъ слабости и невольное признаніе неподготовленности почвы для политическаго переворота. Если масса и общество подготовлены условіями историческаго развитія къ выполненію ихъ исторической миссіи, если они дорогія по пониманія необходимости для нихъ политической свободы, то они ее завоюютъ, если же они не въ состояніи оправдать возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, то никакіе террористическіе акты не могутъ помочь дѣлу революціи. Удачный выстрѣлъ можетъ попугать малодушнаго самодержца, но не самодержавіе, которое опирается на силу, слишкомъ серьезную, чтобы его можно было испугать бомбами. Сила эта кроется, главнымъ образомъ, въ опредѣленномъ складѣ сознанія массъ. Преобразовать это сознаніе въ его противоположность, превратить вѣрноподданныхъ въ враговъ самодержавія — вотъ средство борьбы съ нимъ.

2) Но отрицая за терроромъ значеніе средства непосредственной борьбы, мы тѣмъ самымъ его вовсе исключаемъ изъ программы-тактики, такъ какъ побочной роли въ дѣятельности какой-бы то ни было партіи онъ играть не можетъ. Терроръ — слишкомъ чрезвычайное средство: онъ, какъ признаютъ сами сторонники его, „противенъ человѣческой природѣ" (см рѣчи Желябова, Балмашева, прокламацію „боевой организаціи" отъ 3 апр. 1902 г.) и, поэтому, принятіе его можетъ быть оправдано лишь крайней необходимостью, безвыходностью и отсутствіемъ какихъ-либо другихъ мѣръ, а это исключаетъ возможность введенія террора въ программу, какъ побочнаго, второстепеннаго средства (воспитательнаго, воспитательнаго и проч.). Кромѣ того, терроръ по самой своей сущности должевъ дезорганизовать всякую партію. Доступный лишь, незначительному числу членовъ избранниковъ, онъ принижаетъ дѣятельность всѣхъ остальныхъ революціонеровъ, тѣмъ какъ въ сравненіи съ героической, смѣлой и самоотверженной борьбой террориста, происходящей у всѣхъ на виду, всякая иная революціонная дѣятельность представляется жалкой, мелкой и пустячной. Это приводитъ къ тому что лучшія силы уходятъ въ эту безплодную пропасть, а всѣ остальные виды революціонной работы, гораздо болѣе важные и необходимые, постепенно падаютъ, глохнутъ и исчезаютъ. Вниманіе всѣхъ всегда сосредоточивается на кучкѣ борцовъ, подвергается атмосфера фантастическихъ чаяній, подрывающая энергію работниковъ повседневной, упорной и самой главной революціонной работы. Послѣ сказаннаго группа считаетъ лишнимъ мотивировать самую пригодность террора для тѣхъ побочныхъ цѣлей, для которыхъ онъ рекомендуется.

3) Но терроръ зашищаетъ еще, какъ естественная реакція противъ приниженія человѣческаго достоинства, приниженія, съ которымъ революціонеру приходится встрѣчаться особенно часто въ послѣдніе годы. Но нѣкоторыя группы, въ такой постановкѣ вопроса кроется глубокое недоразумѣніе. Революціонеръ, прежде всего, человѣкъ, и на униженіе своего достоинства и достоинства близкихъ ему лицъ отвѣчаетъ, какъ всякій человѣкъ, т. е. согласно степени сознанія своего достоинства, темперамента и условій момента. На истязанія Сигиды карийны отвѣчаютъ самоубійствомъ, на наказаніе розгами Богоявловна В. Засулячъ отвѣчаетъ выстрѣломъ. Могутъ быть самыя разнообразныя формы отвѣта, никакая партія не можетъ вносить въ свою программу пункта, обязывающаго отвѣчать имению на всякое частное проявленіе насилія опредѣленнымъ образомъ, никакая организація" (будь это „боевая организ." или „исполн. ком.") не можетъ взять на себя исключительную роль мстителя за поруганную личность революціонера. Здѣсь, скажемъ, раздѣленіе труда и предварительный уговоръ противны человѣческой природѣ, здѣсь мы находимся исключительно въ области аффекта, не допускающаго никакой регламентаціи.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, группа рѣзко и категорически высказывается противъ террора, признаетъ вредными всякія попытки къ возрожденію его и призываетъ организацію „Искры" и „Зари" и всѣ прочія соц.-дем организаціи открыто высказаться противъ террора и всѣмъ возможными средствами бороться противъ него..."

Прокламація Нижегородскаго Комитета, помѣченная октябремъ н г. и посвященная назначенію фок-Вала товарищемъ министра, заканчивается слѣдующими словами:

„Монодой, честный, самоотверженный Леккертъ не могъ совладѣть съ чувствомъ омерзѣнія при видѣ палача и явился мстителемъ за товарищей, рѣшивъ истребить вреднаго, ненавистнаго всѣмъ человѣка. Кто рѣшится осудить самоотверженнаго Леккерта и его праведный гнѣвъ? Но, вѣдь, и все русскіе правительство, со всѣми министрами и царемъ во главѣ, вмѣстѣ является жестокимъ палачемъ по отношенію ко всему народу. Не лежатъ ли на немъ тысячи преступленій и убійствъ, можетъ быть, тысячи и десятки тысячи человѣческихъ жизней? А если такъ, то можетъ-ли обезвредить его уничтоженіе одной вредной личности? Мы убѣждены, что, вмѣсто уничтоженія отдѣльныхъ личностей, гораздо скорѣе можно обезвредить правительство, отнявъ силою его власть. На эту цѣль, товарищи, надо направлять всю нашу энергію и всю самоотверженность".

*) Подъ терроромъ группа понимаетъ систематическія и организованныя убійства представителей правительственной власти съ цѣлью достиженія партійныхъ цѣлей

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Мы, Харьковскій Комитетъ, въ качествѣ представителя соціалдемократической организаціи, главной своей задачей считаемъ защиту классовыхъ интересовъ пролетаріата; всякая дѣятельность въ духѣ профессіональныхъ, „чисто-рабочихъ" интересовъ массы, а не класса, а также въ духѣ террориама затемняетъ истинный смыслъ революціоннаго движенія и ослабляетъ его; поэтому, попытки такого рода должны вызвать рѣзкій протестъ съ нашей стороны. Особенности нашего положенія въ государствѣ съ самодержавно-бюрократическимъ устройствомъ и полицейскимъ произволомъ требуютъ, чтобы мами на первый планъ были выдвинуты широкія политическія задачи низверженія самодержавія и провозглашенія демократической республики. Осуществленіе этихъ основныхъ цѣлей можетъ быть возложено на партію, сгруппирующую около себя всѣхъ сознательныхъ революціонеровъ соц.-демократовъ и ведущую работу по опредѣленному, строго обдуманному плану. Необходимость такого объединенія ощущается въ данный моментъ всѣми дѣйствующими группами. Практическое исполненіе этого возможно только путемъ группировки всѣхъ единомышленниковъ около одного принципіально выдержанного органа, руководящаго всѣмъ соц.-демократическимъ движеніемъ. Изъ этихъ основныхъ посылокъ ясно наше отношеніе къ органу „Искра"; и принципіальность ея позиціи, ея рѣзкая критика узкаго экономизма и терроризма, ея борьба съ кустарничествомъ, ея стремленіе объединить дѣйствующія организаціи около широкихъ политическихъ задачъ и выработка плана для этого объединенія, — все это побудило насъ заявить о своей солидарности съ „Искрой" по вопросамъ принципіальныхъ, тактическихъ и организаціонныхъ. — Желательно, чтобы и другіе комитеты партіи высказали свое отношеніе къ „Искрѣ", такъ какъ такое заявленіе способствуетъ объединенію. Заявляя о своей солидарности съ „Искрой", мы всѣми силами будемъ оказывать этому органу и его объединительнымъ попыткамъ матеріальную и духовную поддержку.

Харьк. Ком. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Кіевскимъ Комитетомъ изданы въ октябрѣ прокламаціи: 1) Къ новобранцамъ (съ приложеніемъ „Солдатской памятки" Толстого) и 2) Къ всѣмъ кіевскимъ рабочимъ — по поводу суда надъ харьковскими и полтавскими крестьянами (съ приложеніемъ заявленія защитниковъ). — Кишиневской объединенной организаціей выпущена прокламація „Къ новобранцамъ" (печ.).

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Въ Петербургѣ 30 октября арестованы, между прочихъ, студенты Горнаго Инст. Гербаненко, Константовъ и Костряшинъ, студ. Унив. Прорвичъ (выпущ.), Н. Полянскій.

Вильна 7 октября на вокзалѣ арестованъ рабочій литовецъ Матвій Батулайтисъ съ 3 пудами литературы.

Москва. Въ сентябрѣ арестованъ литераторъ Мамалыжскій

Въ Костромѣ въ апрѣлѣ были арестованы, кромѣ помѣщенныхъ выше: завѣдующій статистикой Тихонъ Ивановъ, статистики: Марья Александровна, Алексѣй Загайный (за раскленя прокламаціи); Анна Третьянова, Сем. Колокольцевъ (рецивь.); подмастерье: бывшіе студенты Ник. Маслянниковъ и Ник. Богдановъ, хозяинъ мастерской Василій Буниовъ (въ 7-ой разъ); раб. Питѣхинъ и Кирсановъ (старикъ 70 лѣтъ), чиновн. конторской палаты Вас. Лебедевъ. Алексѣй Загайный взятъ по доносу статистика Кондратьева, который былъ арестованъ для явки, но черезъ пять дней выпущенъ. Въ августѣ арест. раб. Морозовъ, Петровскій и Галочкинъ; въ сентябрѣ 5 семинаристовъ: Краснуханнъ, Невзоровъ, Чудецкій (выдавалъ) и еще двое. При апрѣльскомъ разгромѣ произведено 200 обысковъ (у статистиковъ Грашанскаго, Мушенко, Гинзбургъ, Сабанѣева, гжи Шредеръ, учителей Ворнградова, Смирнова, Виленской, Граціанской, завѣдующей земскимъ книжн. складомъ Лапотниковой, вдовы офицера Стратилатовой, вдовой изъ винной лавкѣ Сперанской, банковскаго чиновника Бѣлнева, у многихъ учителей въ уѣздахъ, въ нѣкоторыхъ усадьбахъ и у многихъ рабочихъ). Провокаторъ (по дѣлу 1901 г.) техникъ Врублевскій явился состоять шпіономъ при конторкѣ губ жанд упр. Привлты не обнаруженнаго провокатора по дѣлу Сѣв Союза: высокаго роста, полный, лѣтъ 30-35, блондинъ, сѣрые глаза, нѣтъ видъ ученый. Ивано подъименемъ Ивана Алексѣевича и выдавалъ себя за нелегальнаго и делегата отъ „Южнорус. Раб. Союза". Обращаемъ вниманіе товарищей на то, что въ настоящее время этотъ субъектъ, по слухамъ, находится въ томъ же сѣверномъ районѣ. — Въ Таганрогѣ 11 сентября на вокзалѣ, по пріѣздѣ харьковскаго поѣзда, арестованъ нѣкто Сапетовъ. Въ ту же ночь было около 12 обысковъ и арестовано еще двое рабочихъ. — Въ станицѣ Каменской въ среднихъ октября по телеграммѣ изъ СПБ. былъ обысканъ у гжи Кунделевской — Въ Екатеринодарѣ арестованы Як. Вас. Борисовъ (бывш. инспекторъ моск. труд. школы садоводства), въ Москвѣ по тому же дѣлу взяты ученики этой школы Ал. Никифоровъ, Вл. Медвѣдковъ, В. Крыловъ-Баранинъ, а пять учениковъ исключено. — Въ Воронежѣ арест. 12 окт. завѣдующій ветерин. бюро Гроперъ.

Сосланы — Николай Богдановъ, бывш. ст. Инс. Инст въ СПБ. — въ Вологод. губ на три года (по Пет. и Кост. дѣламъ).

Б. Ежаш Долинъ-Добровольскій (Яросл. дѣло) изъ Оренбурга, бывш. Моск. студ. Радусъ-Зенковичъ изъ Балагансви.

О нижегор. демонстр. по частнымъ свѣдѣніямъ слышно слѣдующее: сормовск. дѣлу нѣсколько чел., признанные дѣйствующими сознательно, присуждены на поселеніе въ Вост. Сиб.; по дѣлу городскихъ демонстрантовъ высшая мѣра нака. — 1 годъ крѣпы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Уральскому Союзу соц.-рев. „Протестъ" полученъ. Отвѣтъ смотрите въ №№ 26 и 27, особенно въ статьѣ „Послѣднее слово обвиняемаго" и „Все о томъ же". Мы вполнѣ понимаемъ, что самый сильный пунктъ въ вашихъ соц.-рев. (и вашей тоже) это тотъ, что ихъ „обидѣли" и что ока могутъ горько „жаловаться", „на обиду" всѣмъ и каждому, даже спасѣмъ не покимающему дѣла, человѣку.

ХХХ. Письмо и корреспонденціи получены.

Рязань. А. С. Получено и пойдетъ. Пишите.

Отвѣтъ Л. Дейча на статью „Подложныя Грамоты" въ № 12 „Рев. Рос.", въ виду ея размѣровъ, отложенъ.

Получено: Изъ Л. въ пользу бѣжавшихъ 175 фр., отъ Х. 32 фр., за литер 18,40 фр., съ реф. Леяина 64,60, всего 290 фр. Изъ Женевы съ реф. Инчарова 39,40 фр. Изъ Цюриха: черезъ Берлинъ изъ Россіи въ пользу бѣжавшихъ изъ кіевской тюрьмы 100 р., отъ тов. изъ Линде у Берна 50 фр., изъ мертваго города 26 р., тоже для закл. въ Москвѣ 15 р., тоже для того же чер. Казанна 16 р., изъ Гейдельберга для Красн. Кр. 13,53 фр., изъ Л. отъ М—ой въ пользу бѣжавш. изъ Кіева 40 фр., изъ Нью-Іорка отъ гр. отечествъ товарищей для заключен. въ одесской тюрьмѣ 100 р. Изъ Парижа 100 фр. Въ Лиежѣ собрано 218 фр.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod Zurich, Vogelsangstrasse 9.

Типографія „Искры".

Второй годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 29 — 1-го декабря 1902 года. — № 29

НОВЫЯ СОБЫТІЯ И СТАРЫЕ ВОПРОСЫ.

Повидимому, непродолжительное „затишье", которое отличало послѣдніе полгода или три четверти года нашего революціоннаго движенія — по сравненію съ предшествующимъ быстрымъ и бурнымъ развитіемъ его, — начинаетъ приходить къ концу. Какъ ни кратко было это „затишье", какъ ни очевидно было для всякаго внимательнаго и свѣдущаго наблюдателя, что отсутствіе (въ такое небольшое время) открытыхъ проявленій массоваго возмущенія рабочихъ не означаетъ нисколько прекращенія роста этого возмущенія и вглубь и вширь, тѣмъ не менѣе средн явшей интеллигенціи, нестроевой революціонно, но не имѣющей зачастую ни прочной связи съ рабочимъ классомъ, ни крѣпкихъ устоевъ опредѣленныхъ соціалистическихъ убѣжденій, стали раздаваться многочисленные голоса унынія и невѣрія въ массовое рабочее движеніе, съ одной стороны, а съ другой — голоса въ пользу повторенія старой тактики отдѣльныхъ политическихъ убійствъ, какъ необходимаго и обязательнаго въ настоящее время пріема политической борьбы. За тѣ нѣсколько мѣсяцевъ, которые прошли со времени демонстраціи ороплогодняго сезона, у насъ успѣла уже образоваться „партія" „соц.-революціонеровъ", громко заговорившая объ обезкураживающемъ впечатлѣніи демонстраціи, о томъ, что „народъ, уны, еще не готовъ", что о вооруженіи масъ легко, конечно, говорить и писать, а теперь надо взяться за „индивидуальный отпоръ", не отговариваясь отъ настоятельной необходимости единоличнаго террора набитыми ссылками нее на ту же, одну и ту же (скучную и „неинтересную" для интеллигента, свободнаго отъ „догматической" вѣры въ рабочее движеніе!) задачу агитаціи среди массъ пролетаріата и организаціи массоваго натиска.

Но вотъ всколыхнулся въ Ростовѣ-на-Дону одна изъ тѣхъ обыкновенныхъ и „будничныхъ", на первый взглядъ, стачекъ и приводитъ къ событіямъ, которыя показываютъ во-очію всю нелѣпость и всѣ вредъ предпринятой соц.-революціонерами попытки реставрировать народовольчество со всѣми его теоретическими и тактическими ошибками. Охватившія многія тысячи рабочихъ, стачка, начатая изъ-за требованій чисто-экономическаго характера, быстро выростаетъ въ политическое событіе, несмотря на крайне недостаточное участіе въ ней организованныхъ революціонныхъ силъ. Толпы народа, доходившія, по свидѣтельству нѣкоторыхъ участниковъ, до 20-30 тыс. чел., устраиваютъ поражающія своей серьезностью и организованностью политическія собранія, на которыхъ читаются и комментируются съ жадностью соц.-демократическія прокламаціи, говорятся политическія рѣчи, разъясняются самымъ случайнымъ и неподготовленнымъ представителямъ трудящагося народа азбучныя истины соціализма и политической борьбы, преподаются практическіе и „предметные" уроки обращенія съ солдатами и обращенія къ солдатамъ. Администрація и полиція теряютъ голову (можетъ быть, отчасти вслѣдствіе ненадежности войска?) и оказываются не въ силахъ помѣшать устройству въ теченіе нѣсколькихъ дней невиданныхъ на Руси массовыхъ политическихъ сходокъ подъ открытымъ небомъ. И когда, наконецъ, пускается въ ходъ военная сила, толпа оказываетъ ей отчаянный отпоръ, и убійство товарища служитъ сводомъ для политической демонстраціи на другой день надъ его трупомъ... Вдумаемъ, соц.-рев. дѣло представляется, вѣроятно, въ иномъ свѣтѣ, и, съ ихъ точки зрѣнія, было бы, должно быть, „цѣлесообразнѣе", если бы шестеро убитыхъ въ Ростовѣ товарищей отдали свою жизнь на покушеніи противъ тѣхъ или иныхъ полицейскихъ шпіоновъ?

Мы же думаемъ, что только такія массовыя движенія, связанныя съ наглядно выступающимъ передъ всѣми ростомъ политическаго сознанія и революціонной активности рабочаго класса заслуживаютъ названія дѣйствительно-революціонныхъ актовъ и способны двинуть дѣйствительное обюдреніе тѣмъ, что борется за русскую революцію. Мы видимъ тутъ не пресловутый „индивидуальный отпоръ", связь котораго съ массами состоитъ только въ словесныхъ заявленіяхъ, въ напечатанныхъ приговорахъ и т. п. Мы видимъ дѣйствительный отпоръ толпы, и неорганизованность, неподготовленность, стихійность этого отпора напоминаетъ намъ, какъ неумно пренебрегать своей революціонной силы, какъ преступно пренебрегать задачей внесенія вотъ въ эту, настоящимъ образомъ борющуюся у насъ на глазахъ толпу больше и больше организованности и подготовленности. Не создавать посредствомъ выстрѣловъ поводы для возбужденія, матеріалъ для агитаціи и для политическаго мышленія, а научиться обрабатывать, использовать, брать въ свои руки тотъ матеріалъ, который слишкомъ достаточно дастъ русская жизнь... вотъ задача, единственно достойная революціонера. Соц.-рев. не могутъ похвалиться тѣмъ, какъ велико „агитирующее" дѣйствіе политическихъ убійствъ, о которыхъ шушукаютъ такъ много и въ либеральныхъ гостиныхъ и въ простонародныхъ кабачкахъ. Для нихъ ничего не стоитъ (благо, они свободны отъ всякихъ узкихъ догмъ сколько-нибудь опредѣленной соціалистической теоріи!) замѣнить (или хотя бы даже дополнить) политическое воспитаніе пролетаріата пронаеденіемъ политической сенсаціи. Мы же считаемъ способнымъ вновь дѣйствительно и серьезно „агитирующее" (возбуждающее), и не только возбуждающее, но и (это гораздо болѣе важно) воспитывающее дѣйствіе только событія, въ которыхъ дѣйствующимъ лицомъ является сама масса, которая порождается ея настроеніемъ, а не инспенируются „съ спеціальной цѣлью" той или иной организаціей. Мы думаемъ, что нѣкій сотнѣ цареубійствъ не произвести никогда такого возбуждающаго и воспитывающаго дѣйствія, какъ это одно участіе десятковъ тысячъ рабочаго народа въ собраніяхъ, обсуждавшихъ ихъ насущные интересы и связь политики съ этими интересами, — какъ это участіе въ борьбѣ, дѣйствительно поднимающей новые и новые „непочатые" слои пролетаріата къ болѣе сознательной жизни, къ болѣе широкой революціонной борьбѣ. Намъ говорятъ о дезорганизаціи правительства (вынужденнаго сѣнять господъ Сипягныхъ господами Плеве и „подбирать" себѣ на службу самыхъ гнусныхъ проходимцевъ), а мы убѣждены, что отдавать одного революціонера хотя бы за десять проходимцевъ значитъ дезорганизовывать только свои собственные ряды, которые и безъ того рѣдки, такъ рѣдки, что не поспѣваютъ за всей работой, „спрашиваемой" отъ нихъ рабочими. Мы думаемъ, что настоящей дезорганизаціей правительства являются такіе и только такіе случаи, когда дѣйствительно организуемыя своей борьбой широкія массы заставляютъ правительство растеряться, когда законность требованій передовыхъ людей рабочаго класса выясняется уличной толпѣ и начинаетъ даже выясняться части войска, призываемаго для „усмиренія", когда ноэтимъ дѣйствіямъ противъ десятковъ тысячъ народа предшествуетъ колебаніе властей, не имѣющихъ никакой реальной возможности опредѣлить, до чего доведутъ эти военныя дѣйствія, — когда въ убитыхъ на полѣ гражданской войны толпа видитъ и чувствуетъ своихъ товарищей, своихъ сочленовъ и накопляетъ въ себѣ новый запасъ ненависти и желаніе болѣе рѣшительной схватки съ врагомъ. И не отдѣльный проходимецъ, а весь современный строй выступаетъ уже здѣсь врагомъ народа, противъ котораго ополчаются мѣстныя и петербургскія власти, полиція, казаки и войско, не говоря о жандармахъ и судахъ, дополняющихъ и завершающихъ, какъ всегда, всякія народныя возстанія.

Да, возстанія. Какъ ни далеко было отъ „настоящаго" возстанія начало этого, повидимому, стачечнаго движенія въ далекомъ провинціальномъ городѣ, а его продолженіе и его финалъ невольно наводятъ на мысль именно о возстаніи. Обыденность повода къ стачкѣ, мелкій характеръ выставленныхъ рабочими требованій особенно сильно оттѣняютъ и могучую силу солидарности пролетаріата, увидѣвшаго сразу, что борьба желѣзнодорожныхъ рабочихъ есть его общее дѣло, и несоизмѣримость его съ политическими идеями, съ политической проповѣдью, и готовность отстаивать грудью къ прямому сраженію съ войсками тѣ права на свободную жизнь, свободное развитіе, которыя успѣли уже стать общимъ и элементарнымъ достояніемъ всѣхъ мыслящихъ рабочихъ. И тысячу разъ правъ былъ Донской Комитетъ, который въ прокламаціи, цѣликомъ воспроизведенной нами ниже, говорилъ „нашимъ гражданамъ" о ростовской стачкѣ, какъ объ одномъ изъ приступовъ къ общему подъему русскихъ рабочихъ съ требованіемъ политической свободы. На событіяхъ такого рода мы дѣйствительно наблюдаемъ во-очію, какъ всенародное вооруженное возстаніе противъ самодержавнаго правительства созрѣваетъ не только какъ идея въ умахъ и программахъ революціонеровъ, но также и какъ неизбѣжный, практически естественный, слѣдующій нашъ сазаго движенія, какъ результатъ растущаго возмущенія, растущаго опыта растущей смѣлости массъ, получающихъ такое дѣйствіе уроки, такое великолѣпное воспитаніе отъ русской дѣйствительности.

Неизбѣжный и естественный шагъ, сказалъ я — и спѣшу оговориться: если только мы не позволимъ себѣ ни на шагъ уклониться отъ назрѣвающейся на насъ, нависшей надъ нами задачи помочь этимъ поднимающимся уже массамъ подняться смѣлѣй и дружнѣй, дать имъ не двухъ, а десятко уличныхъ ораторовъ и руководителей, создать настоящую боевую организацію, способную направлять массы, а не такъ называемую „боевую организацію", которая направляетъ (если направляетъ) неудовлетворяющихъ личностей. Трудна эта задача, что и говорить, но мы съ полнымъ правомъ можемъ видоизмѣнить такъ часто и такъ неудачно приводившееся въ послѣднее время слова Маркса и сказать: „каждый шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины" индивидуальныхъ покушеній и отпоровъ, важнѣе сотни только-интеллигентскихъ организацій и „партій".

Наряду съ ростовской битвой выдвигаются на первый планъ изъ политическихъ фактовъ послѣдняго времени каторжные приговоры надъ демонстрантами. Правительство рѣшило запугивать всячески, начиная отъ розги и кончая каторгой. И какой замѣчательный отвѣтъ дали ему рабочіе, рѣчи которыхъ на судѣ мы приводимъ ниже, — какъ поучителенъ этотъ отвѣтъ для всѣхъ тѣхъ, кто особенно шумѣлъ по поводу обезкураживающаго дѣйствія демонстрацій не въ цѣляхъ ооощренія нъ дальнѣйшей работѣ на томъ же пути, а въ цѣляхъ проповѣди преступнаго индивидуальнаго отпора! Эти рѣчи превосходный, онъ самихъ глубинъ пролетарата исходящій комментарій къ событіямъ вродѣ ростовскихъ и имѣетъ съ тѣмъ замѣчательное значеніе („публичное оказательство", сказалъ бы я, если бы это не былъ специфическій полицейскій терминъ), вносящее бездну бодрости въ длинную и трудную работу надъ „дѣйствительными" шагами движенія. Замѣчательно въ этихъ рѣчахъ простое, доподлинно-точное изображеніе того, какъ говорящая переходитъ отъ самыхъ повседневныхъ, десятками и сотнями милліоновъ повторяющихся фактовъ „мученія, нищеты, рабства, униженія, эксплуатаціи" рабочихъ въ современномъ обществѣ къ пробужденію ихъ сознанія, къ росту ихъ „возмущенія", къ революціонному проявленію этого возмущенія (я поставилъ въ кавычки тѣ выраженія, которыя мнѣ пришлось употребить для характеристики рѣчей нижегородскихъ рабочихъ, ибо это — тѣ самыя знаменитыя слова Маркса изъ послѣдняго страницъ перваго тома „Капитала", которыя вызвали со стороны „критиковъ", оппортунистовъ, ревизіонистовъ и т. о. столько шумныхъ и неудачныхъ попытокъ оороверженія и изобличенія соц.-дем. въ томъ, что они говорятъ неправду).

Именно потому, что говорили эти рѣчи простые рабочіе, вовсе не передовые по степени ихъ развитія, говорили даже не въ качествѣ членовъ какой-либо организаціи, а въ качествѣ людей толпы, именно оотому, что напрали они не на ихъ личныя убѣжденія, а на факты изъ жизни каждаго пролетарія или полупролетарія изъ Россіи — такое ободряющее впечатлѣніе производятъ ихъ выводы: „мотъ почему мы сознательно шли на демонстрацію противъ самодержавнаго правительства". Обыденность и „массовидность" тѣхъ фактовъ, изъ которыхъ они дѣлали этотъ выводъ, ручается за то, что изъ этому выводу могутъ придти и не-нзбѣжно придутъ тысячи, десятки и сотни тысячъ, если мы съумѣемъ продолжить, расширить и укрѣпить систематическое, принципіально-выдержанное и всесторонее революціонное (соціалдемократическое) воздѣйствіе на нихъ. Мы готовы идти на наторгу за борьбу противъ политическаго и экономическаго рабства, разъ мы почувствовали духовное свободы, — говорили четверо нижегородскихъ рабочихъ. Мы готовы идти на смерть — какъ бы вторили имъ тысячи въ Ростовѣ, отвоевывая себѣ на нѣсколько дней свободу политическихъ сходокъ, отбивая цѣлый рядъ военныхъ атакъ на безоружную толпу.

Симъ побѣдимъ — остается намъ сказать по вдресу тѣхъ, кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать.

ЗАКОННАЯ ОППОЗИЦІЯ БЕЗЗАКОННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Иностранныя газеты сообщаютъ, что фонъ-Плеве надоѣли широкіе благопожеланія губдныхъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, и онъ предложилъ губернаторамъ обсудать заравшуюся земскую мысль и не позволять губернскимъ комитетамъ выходить за предѣлы... сравнительной оцѣнки методовъ удобренія. Въ такомъ „цыцъ!", брошенномъ съ высоты министерскаго трона, нѣтъ ничего неожиданнаго. Предполагалось, что комитеты оправдаютъ „драгоцѣнное довѣріе, имъ съ высоты престола оказанное". Комитеты не „оправдали". Имъ предложено замолчать. Все послѣдовательно.

Въ сушности, съ первыхъ же засѣданій губдныхъ комитетовъ стало ясно, что, имѣя „оправдания довѣрія", провозвѣсть судъ земствъ надъ политикой бюрократическаго абсолютизма. Но — такова одна изъ непремлемостей нашей политической жизни — подсудимый оказался въ роли предѣдателя, который вправѣ закрыть засѣданіе суда въ любой моментъ. Конечно, подсудимый воспользовался своимъ правомъ.

Крайне поучительно отношеніе къ комитетамъ тѣхъ газетъ, которыя отражаютъ „лагиды", налучающіеся изъ министерскихъ канцелярій. „Гражданинъ" объявилъ комитеты „очагами оппозиціонной болтовни". „Моск. Вѣд.", съ годами не теряющія остроты взора, нашли среди комитетовъ лишь немногихъ праведниковъ, которые не вверглись въ „дебри самовластва и либеральничанья". Но комитеты изнали яЗнтельнаго покровителя въ лицѣ старой гетеры русской журналистики, А. С. Суворина. Праада, и „Новое Время" признало, что большинство комитетовъ можно упрекнуть въ „нѣкоторой горячности охватите слишкомъ широко каждый вопросъ". Но — оппозиція? недоумѣнно спрашиваетъ почтенная рептилія, — гдѣ? и кому? Просто „нѣстные дѣятели работаютъ потому, что имъ это поручено". А оппозиѣи имъ дѣлать не поручено, значитъ, о ней не можетъ быть и рѣчи. Конечно, не обходилось безъ „болтовни". Были и безтактности, вродѣ „недовольства порядками, указанными Особымъ Совѣщ." Было и либеральничанье и самовластво. Но „въ громадномъ большинствѣ случаевъ на болтовню такихъ дѣятелей никто не обращаетъ вниманія". „Съ какою заинѣчательной деликатностью" и съ какимъ политическимъ тактомъ, умѣряется газета, обсуждаясь, напр., вопросы въ предварительномъ совѣщаніи предсѣдателей земскихъ управъ Моск. губ. Все, что могло подать лишь идлѣйшій поводъ къ упреку, что земцы чего-либо домогаются отъ Особ. Совѣщ., тотчасъ было нсилючено изъ резолюціи" (курсивъ нашъ). Деликатные, почтительные, милые земцы! Добрая, снисходительная рептилія!

Точка зрѣнія „Нов. Вр.", берущаго подъ свою опеку земцевъ, угнетаемыхъ Мещерскимъ и Грингмутомъ, можетъ быть формулирована такъ: Не бѣда, господа, что либеральный ценецъ поиграетъ, это онъ отъ избытка преданности. Если онъ при этомъ слегка сквернуетъ, то и это „по порученію". Надо же застоявшеуся земцу дать время отъ времени политической конюшѣ. Опасаться нечего: вѣдь всѣ мы прекрасно знаемъ, что поступковъ отвода никакихъ не произойдетъ.

Мы не утрируемъ. Въ № 9580 черкнулъ по бѣлому напечатано: „чѣмъ больше шансовъ, что такъ или иначе работа будетъ оставлена безъ вниманія петербургскими канцелярами, тѣмъ болѣе честь труженикамъ, которые не страшатся подобной перспективы, а дѣлаютъ свое дѣло". И ту же мысль, съ восхитительной наивностью, переходящею въ самодовольную наглость, высказываетъ значительная часть нашей провинціальной либеральной прессы.

Такимъ образомъ, предполагается, что сами земцы знаютъ заранѣе и полной практической безрезультатности ихъ дебатовъ и резолюцій, но, „не страшась подобныхъ перспективъ", съ достоинствомъ упражняются въ совершѣнной гражданской гимнастикѣ. Такъ-ли это, милостивые государи?

Мы хотѣли бы, мы страстно хотѣли бы думать, что это не такъ. Мы хотѣли бы вѣрить, что они, эти „милостивые государи" земской оппозиціи, не позволятъ себѣ убаюкать тѣмъ наблотанною либеральными публицистами легальной прессы, которые награждаютъ ихъ аттестатами гражданской зрѣлости за утѣшеніе ими ихъ бесѣдокъ... Мы хотѣли бы надѣяться, что они съумѣютъ потребовать у „петербургскихъ канцелярій" вниманія и уваженія къ своему оппозиціонному голосу.

Въ уѣздныхъ комитетахъ они старались сжаться въ комокъ, они нарожали сили нелойальныя желанія въ мундирѣ полицейской легальности, они придавали своимъ констатуюшимъ требованіямъ абстрактную до безсодержательности форму, — в они достигли того, что „Нов. Время" не замѣчаетъ въ ихъ „оппозиціонныхъ" резолюціяхъ ничего, кромѣ похвальной вѣрноподданности. Что, если фонъ Плеве и г. Витте тоже „не замѣтятъ" ихъ замаскированной оппозиціи? Найдутъ-ли они къ себѣ — они должны найти — достаточно рѣшимости, чтобы членораздѣльной политической рѣчью объявить агентамъ самодержавія, какого они духа суть?

Какой тактики они намѣрены держаться въ губернскихъ комитетахъ? Будутъ-ли они покорно идти на возжахъ у гг. губернаторовъ? Простятся — не въ первый и не въ послѣдній разъ — съ „безсмысленными мечтаніями" и примутся за трезвенную оцѣнку удобрительныхъ матеріаловъ? Вновь оорадуютъ „довѣріе съ высоты престола оказанное", и заодно ужъ докажутъ, что заслужили тѣ покровительственные похвальными, которыми пожаловалъ ихъ мастный сутенеръ, внутренней и внѣшней политики?

Или они, наконецъ, почувствуютъ себя въ первый разъ граж-

данная, а не школьниками? Рѣшался внести на обсужденіе губернскихъ комитетовъ въ земскихъ собраній точно формулированную политическую программу? Съумѣютъ открыть засѣданія послѣ того, какъ губернаторы ихъ закроютъ, а подъ предсѣдательствомъ ими избранныхъ, а не ими назначенныхъ лицъ, не убоятся оправдать довѣріе, имъ съ высоты исторіи оказанное?

Можно было бы отвѣтить утвердительно, если бы мужественное политическое поведеніе тульскаго воронежскаго комитета не оставалось пока безпримѣрнымъ, и если бы „Освобожденіе", рабски старательно отражающее господствующій тонъ земской среды, не ставило бы тактику оппозиціи въ зависимость отъ столкновеній фонъ-Плеве съ г. Витте, претендующимъ, по земской характеристикѣ, на авторитетъ русскаго Неккера (см. № 10).

Можно съ увѣренностью сказать, что если бы русская свобода должна была родиться отъ оппозиціонизма земства, она никогда не увидѣла бы свѣта. Но къ счастью у нея есть болѣе надежные „предки": во-первыхъ, это революціонный пролетаріатъ, во-вторыхъ, это внутренняя, пожирающем себя логика русскаго абсолютизма.

* * *

Кто выигралъ отъ „прискорбныхъ явленій нашей жизни"? спрашиваетъ нѣжій публицистъ. И мужественно отвѣчаетъ: „Увы! выигралъ одинъ только иный другъ русскаго самодержавія, русскаго народа и русской свободы — централнаущій бюрократизмъ, который росъ, подъ всѣми предлогами, пропорціонально ослабленію правильной и нормальной общественной жизни, подъ предлогомъ противодѣйствія эксцессамъ либерализма, подъ предлогомъ умаленія общественной и личной инициативы (хорошъ „предлогъ"!), подъ предлогомъ экономическихъ кризисовъ, росъ и все шире захватывалъ въ свои сѣти всѣ свободныя функціи народной жизни".

Это не изъ заграничныхъ брошюръ г. Шарапова. Это не изъ послѣднихъ рѣчей г. Стаховича. Это и не со словъ конституціоналистовъ „Освобожденія". Нѣтъ и нѣтъ! Это редакторъ „Гражданина", конкурентъ мага Филиппа, неутомимый князь Тюфяка, беззаботный (явленіи объявляющій не въ счетъ) стражъ государственныхъ завѣтовъ Семибоярщины, взалкалъ свободы...

Скоро, читатель, настанетъ день на святой Руси. Ибо что же будетъ завтра, если ужъ сегодня самъ князь Мещерскій, старый пѣтухъ реакціонной полуночи, начинаетъ сбиваться и испускать чуть ли не „конституціоналистскія" ноты!

А вѣдь только вчера „Гражданинъ" грозилъ охранительнымъ перстомъ сельско-хозяйственнымъ комитетамъ, этимъ очагамъ „оппозиціонной болтовни"! Только вчера князь Мещерскому являлся въ нощномъ-патріотическомъ снѣ привранъ „образованнаго либерального куща", опошляющаго вопросы русской государственности. А сегодня...

Что случилось, князь? Публицистическій Іарвисъ (описка)? Резиньяція (покорность) передъ духомъ времени? Отошли-ли казенныя объявленія?

Или же и ты, старая крыса, замѣтила неизбѣжную течь въ корабляѣ русскаго самодержавія? Если такъ — торопись, торопись, либо завтра, пожалуй, будетъ ужъ поздно...

Но мало того, что редакторъ „Гражданина" самъ становится на защиту „свободы" противъ бюрократическаго централизма, — онъ и Александра III превращаетъ въ тайнаго вождистскаго чтеца свободѣ. Оказывается, что „великій Гатчинскій Отшельникъ" — да будетъ ему тяжела земля! — только и мечталъ объ освобожденіи Россіи „отъ гнета бюрократизма и централизаціи". Вотъ гдѣ иногда сирываются политическіе единомышленники!

„Благодаря мнимымъ союзникамъ Самодержавія — думалъ тайный коронованный конституціоналистъ — бюрократія и централизація, изъ всевозрастывающаго волна сноу все осознать къ верху, въ зародышѣ труша всякую свободу на мѣстѣ: не лучше-ли тихой волнѣ идти сверху книзу и приносить свободу для каждой плодотворной мысли, для каждаго жизненнаго труза?"

Въ своихъ дѣлѣ, — не лучше-ли абсолютизмъ, сочетавшійся со свободой моргенатическимъ браномъ? Нагайка, завернутая въ пергаментъ Великой Хартіи Вольностей?

Что значитъ „свобода" на публицистическомъ жаргонѣ князя Мещерскаго, мы разбирать не станемъ. Можетъ быть, это паточная славянофильская „свобода" отъ исконныхъ „буяжныхъ", т. е. привовлыхъ гарантій, роль которыхъ выполняетъ благожелательная деспотическая воля, „тихою волною" маланхолически „сверху книзу"? Другіяи словами, можетъ быть, это просто свобода... отъ политической свободы? Вопросъ темный. Ясно одно: мы интересуемъ самодержавія, а значитъ (у князя — значитъ!) и народа централизація и бюрократизмъ должно уступить мѣсто общественной самодѣятельности. Эту самую ноту — о самодержавіи, опирающемся на самодѣятельность гражданъ — вотъ ужъ нѣсколько десятилѣтій усердно тянутъ наши народничества-либеральные и славянофильски-либеральные публицисты. И усердіе ихъ по истинѣ самоубійственно! Вмѣсто того, чтобы демонстрировать на вездомъ общественномъ фактѣ ту несомнѣнную мотиву, что самодержаніе не по недоразумѣнію, но по своему внутреннему политическому содержанію есть ея что иное, какъ властная, всезахватывающая и всепонирающая бюрократія, наши либеральные недороги систематически разрывали обще-

ственную мысль, отрицая противоположность интересовъ абсолютизма и земскаго самоуправленія. Одни дѣлали это по врожденному недомыслію, другіе —, въ надеждѣ „обойти" самодержавную недомысліе, другіе —, въ надеждѣ „обойти" самодержавную недомысліе, другіе —, въ надеждѣ „обойти" самодержавную недомысліе

„съ горы", и только „съ домъ", ни и „домъ" этотъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, таковъ, что въ него „двоимъ за нужду валѣзть и то ни стать, ни сѣсть".

Кропоткинъ говоритъ въ пиесахъ, что „большинство чайковцевъ было противъ нихъ, но среди болѣе боевыхъ группъ, особенно на югѣ, Дейчъ и Стефановичъ имѣли не мало сторонниковъ". Авторъ статьи, пчеловѣдно, не соглашается съ П. Кропоткинымъ; онъ, повидимому, думаетъ, что „болѣе боевыя группы" не составляли тогда „большинства", а среди нихъ не были „наиболѣе видные и авторитетные революціонеры". Между тѣмъ, лицамъ, знакомымъ съ исторіей нашего движенія, извѣстно, что въ то время въ этихъ группахъ принадлежало преобладающее большинство кружковъ: на югѣ кружки Ив. Ковальскаго (въ Одессѣ и Херсонѣ), Виттенберга и Гобста въ Николаевѣ, Брантнера и Глушкова въ Харьковѣ, а въ Кіевѣ, какъ извѣстно, дѣйствовали В. Осинскій, Мих. Фроленко и др., принимавшіе самое активное участіе въ освобожденіи насъ изъ тюрьмы. На сѣверѣ, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, по Волгѣ и Дону раскинула свою дѣятельность организація „Земля и Воля", къ которой тогда принадлежали: Ал. Михайловъ, Ал. Квятковскій, Баранниковъ, Аѳанасій, Ольга Натансонъ, Мих. Поповъ, Г. Плехановъ и нѣкоторые другіе. Эта организація ни только не была противъ чигиринской попытки, но, главнымъ образомъ, на ея средства была совершена послѣдняя, и послѣ нашего побѣга изъ тюрьмы, лѣтомъ 1878 г., „Земли и Воли" предложила Стефановичу и мнѣ отправиться въ ея поселенія, чтобы попытаться создать тамъ тайныя общества. Еще въ живыхъ Г. Плехановъ, „землеволецъ", написавшій воспоминанія, и лицо, передавшее намъ значительную сумму денегъ для чигиринской попытки. Что же, всѣ эти кружки составляли тогда ничтожный контингентъ, а перечисленныя имена лишь принадлежатъ къ нашимъ „виднымъ и авторитетнымъ"?

Но авторъ статьи имѣетъ „свидѣтелство тов. Е. Лазарева", что „петербургскій кружокъ „радикаловъ" (прод. кружка чайковцевъ), въ которомъ участвовали Клеменцъ, Перовская, Степнякъ и др., содавшими большинство отклонилъ предложеніе оказать Стефановичу даже простую денежную помощь для осуществленія его проэкта". Все это — сплошная нывысель. Въ описываемое мною время, т. е. до нашего ареста (осенью 1877 г.) никакого кружка „радикаловъ (продолжатели кружка чайковцевъ)" не было; Клеменцъ и Степнякъ были за-границей и не имѣли ни въ какой изъ дѣйствовавшихъ въ Россіи кружковъ „Большинства" ни чайковцевъ, которыхъ упоминаетъ П. Кропоткинъ, въ Россіи составляли: С. Перовская, А. Корниловъ, Сердюкова, Чарушина и Л. Синегубъ — и только. Онѣ не представляли изъ себя никакого революціоннаго кружка, и все ихъ вниманіе было сосредоточено на оказываніи помощи заключеннымъ въ тюрьмахъ. Какъ „большинство" это отнеслось къ чигиринской попыткѣ, мнѣ неизвѣстно, но что касается С. Перовской, то, на сколько я могъ заключить изъ разговоровъ съ нею осенью 1879 г., она сама готова была примкнуть къ нашему предпріятію, если бы его затѣялъ Стефановичъ. Объ этомъ именно говорится въ концѣ ея біографіи, над. загр. отд. Кр. Кр. Нар. В. (стр. 21-23).

Далѣе, этотъ же „свидѣтель" Е. Лазаревъ заявляетъ еще, что среди сидѣвшихъ по дѣлу 193 „не нашлось ни одного голоса въ защиту операціи съ подложными манифестами". Это заявленіе столь же правдиво, какъ и вышеуказанное. Сидя въ тюрьмѣ, анной 1877-78 гг., мы переписывались съ Е. Брешковской, которая сообщала намъ, что ея товарища — Ковальскій, Войноральскій, Муравскій и др. — съ большимъ сочувствіемъ относятся къ чигиринской попыткѣ. При этомъ она пересылала намъ письма ея друзей, и ни въ одномъ изъ нихъ не было ничего похожаго на отрицательное отношеніе. Е. Брешковская и С. Ковальскъ еще живы.

Соглашаясь на неизвѣстное №№ выдающихъ въ то время революціонныхъ изданій, — о чемъ могу лишь пожалѣть, — авторъ все же пытается покрѣпить свое утвержденіе печатными источниками. Онъ указываетъ на воспоминанія Дебагорія-Мокріевича, печатавшіеся въ „Вѣст. Нар. Воли", но въ срединѣ 80-хъ гг., — а не въ концѣ 70-хъ, что надо было бы автору для подкрѣпленія своихъ утвержденій, — и на статью Драгоманова въ „Общ.", будто бы направленную противъ чигиринской попытки. Въ дѣйствительности же было слѣдующее. Въ отвѣтъ на напечатанный Стефановичемъ въ „Общ." разборъ малорусскихъ произведеній Драгоманова, котораго онъ упрекалъ за отрицательное отношеніе ко всему русскому революціон. движенію, Драгомановъ помѣстилъ тамъ же свою статью, въ которой, между прочимъ, сказано: „что же касается, въ частности, до нашего мнѣнія о такихъ вѣщахъ, какъ пробѣгаяи тѣхъ или другихъ изъ „русскихъ революціонеровъ" къ молебщать и къ другимъ подобнымъ пріемамъ для возбужденія къ себѣ вниманія „народа", напр., къ самозванству, подложнымъ грамотамъ отъ царя и т. п., то мы къ послѣ возраженій Стефановича оставемся при томъ же своемъ мнѣніи, что по всемъ этимъ мы видимъ, примѣрно съ тѣмъ, съ чѣмъ слѣдуетъ бороться" („Общ." № 9, стр. 55). Драгомановъ, какъ извѣстно, одинаково нападалъ на устройство демонстраціи на Казанской площади 6 дек. 1876 г., какъ и на убійство Мезенцева „изъ-за угла", на многое другое, если не сказать — на все русское революціонное движеніе. Но нужно полное незнаніе нашего прошлаго или очень богатое воображеніе, чтобы ссылаться на приведенный даже Драгомановымъ только примѣръ, какъ на доказательство, что въ названныхъ конца 70-хъ годовъ были, молъ, статьи Драгоманова противъ чигиринской попытки!

Столь же удачны и вѣрны рѣшительно всѣ ссылки и доводы нашего автора. Такъ, онъ приводитъ кое-что изъ заявленія редакція „Черн. Перед", гдѣ говорится, что она „не думаетъ пропагандировать тѣхъ средствъ, которыя практиковались въ чигиринскомъ дѣлѣ". Но что въ этомъ заявленіи не заключается „рѣзкаго осужденія" чигиринскаго дѣла, видно уже изъ отзыва постороннаго человѣка, историка нашего движенія, проф. Туна, который прямо упрекаетъ редакцію „Черн. Перед." въ томъ, что она „ни единымъ словомъ не высказала своего порицанія" и что „оправдываетъ" (entschuldigt) прибѣгавшіе въ этомъ дѣлѣ къ царскому авторитету (Gesch. d. rev. Bew., стр. 137).

Совершенно такожъ же, какъ и редакція „Черн. Пер.", былъ мой и Стефановича взглядъ на эту попытку: мы рѣшительно стояли противъ пропаганды „авторитарнаго принципа", — мы говорили только, что при сложившихся въ чигиринскомъ уѣздѣ условіяхъ, во время происходившихъ тамъ волненій (1875-76 гг.), нимъ способомъ намъ нельзя было тамъ дѣйствовать. Это, думаю, подтвердитъ и П. Кропоткинъ, теперь утверждающій, что онъ тогда уже указывалъ на другіе способы и пріемы.

Но далѣе. Нѣсколькими выраженіи изъ общей сезонъ фразе изъ „Года Россіи" авторъ желаетъ увѣрить читателя, что Степнякъ относился „безусловно отрицательно" къ чигиринскому дѣлу. Нѣкоторыя рѣзкія выраженія, встрѣчающіяся въ книгѣ Степняка, на ряду съ восторженными, по поводу чигиринской попытки, объясняются тѣмъ, что онъ писалъ свои „профили" много лѣтъ спустя, и главное, что онъ предназначалъ изъ первоначально для иностранной публики и лишь въ 1893 г. выпустилъ ихъ по русски. Глава и Стефановичъ составлена къ тому же изъ частей, писанныхъ въ разныя эпохи. Но что въ концѣ 70-хъ годовъ Степнякъ не относился къ чигиринской попыткѣ, какъ къ „безсовѣстной мистификаціи", знаютъ находящіеся въ живыхъ друзья его. Наоборотъ, они смогутъ „засвидѣтельствовать", что отношеніе его тогда было скорѣе — восторженное и что онъ самъ просилъ Стефановича привлечь и его къ дѣлу созданій гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ организаціи среди крестьянъ.

Еще болѣе нѣски и убѣдительны доводы, приведенные въ доказательство того, что мы со Стефановичемъ „горько раскаивались". Для этого авторъ ссылается на еще ненаучатанное собственное одного „Землеволька". заявляющаго, что Стефановичъ отказался отъ „авторитарнаго принципа". Допустимъ, что по этотъ разъ нашъ авторъ вполнѣ вѣрно цитируетъ находящуюся у него лишь въ рукахъ рукописи, но его словамъ, „одного изъ редакторовъ „Земля и Воли"", каковымъ, къ слову, „Землеволецъ" написавшій записки, никогда не былъ. Что изъ этой цитаты слѣдуетъ? Только то, что и я выше сообщилъ, а именно, — Стефановичъ вовсе не стоялъ за „авторитарный принципъ". Къ тому же изъ чигиринской попытки онъ вынесъ знаніе и опытъ, какъ взяться за устройство организаціи среди крестьянъ, уже не полагаясь имѣемъ царя. Но нужно обладать воображеніемъ „дворника" или „кинаи", возвратившагося изъ „дальнихъ странствій", чтобы, на основаніи сообщенія „Землеволька", утверждать, что Стефановичъ „горько раскаялся изъ своемъ ложномъ шагѣ".

Второй доводъ въ доказательство нашего „горькаго раскаянія" еще лучше указываетъ: одинъ, видите-ли, будто бы участникъ чигиринской попытки, Дебагорій-Мокріевичъ, говоритъ, что, попавъ въ тюрьму, онъ „чувствовалъ себя передъ крестьянами, какъ провинившійся мальчишка". Но Дебагорій-Мокріевичъ къ числу участниковъ чигиринской попытки не принадлежалъ; онъ впервые узналъ о ней уже послѣ ареста васъ троихъ — меня, Стефановича и Бохановскаго, котораго авторъ почему-то упорно обходитъ молчаніемъ. По порученію Стефановича, переданному изъ тюрьмы, Дебагорій-Мокріевичъ поѣздилъ разыскивать одного скрывающагося крестьянина, и въ этомъ состояло все его прикосновеніе къ нашей попыткѣ. Можно было выразить удивленіе или даже восхищеніе по поводу впечатлительности Мокріевича, почувствовавшаго себя виновнымъ за чужія дѣянія, но сдѣлать изъ всѣхъ этихъ словъ заключеніе, что, слѣд., Стефановичъ и Дейчъ „горько раскаивались", совершенно аналогично извѣстному силлогизму: „въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька".

Мнѣ слѣдовало бы еще остановиться на чудесной ссылкѣ на Бакунина — „духовнаго отца, отказавшагося отъ своихъ дѣтей", надо полагать, отъ нихъ, чигиринцевъ, что онъ сдѣлалъ, конечно, съ того ужъ свѣта, такъ какъ онъ умеръ въ іюлѣ 1876 г., а чигиринская попытка была задѣяна Стефановичемъ лишь зимой 1876-1877 гг.; и могъ бы кое-что сказать и о вольномъ комментаріи письма П. Кропоткина, будто бы находившаго лишь „смягчающія" нашу вину „обстоятельства"; не мѣшало бы, наконецъ, показать автору, что онъ обнаруживаетъ полнѣйшее незнакомство съ „народничествомъ". Когда докторальнымъ тономъ поучаетъ читателей, что и, будто бы, желаю взвалить вину „дѣятельныхъ лицъ или незначительнаго кружка на все „народничество"; но мой отвѣтъ ужъ и безъ того черезчуръ растянулся. Скажу лишь, что рѣшительно ни одинъ изъ приведенныхъ авторомъ доводовъ не подтверждаетъ ни прежнихъ утвержденій, сдѣланныхъ въ № 4 „Рев. Рос.", ни новаго его заявленія. Мало того, статьи „Подложныя Грамоты" переполнена силошь массой совершенно неосновательныхъ и вполнѣ произвольныхъ утвержденій. И, поэтому, увѣренъ, что нашему автору придется сдѣлать еще одну уступку и признать, что въ новомъ его утвержденіи о „подавляющемъ большинствѣ" имѣются также „нѣкоторыя преувеличенія", и заявить, что, молъ, „были отдѣльныя лица и, въ лучшемъ случаѣ, незначительные кружки", къ тому же состоявшіе изъ наименѣе „боевыхъ", революціонныхъ членовъ, которые, въ концѣ 70-хъ годовъ, отнеслись отрицательно къ чигиринской попыткѣ. А если онъ къ тому же прямо признаетъ, что лишь на основаніи ложныхъ посыловъ и неправильныхъ сообщеній сдѣлалъ свою „аналогію" о моемъ и Стефановича „грѣхомъ раскаянія", то и я „охотно соглашусь" въ этомъ случаѣ съ нимъ.

Л. Дайчъ.

БОРЬБА РОСТОВСКИХЪ РАБОЧИХЪ.

Грандіозная борьба вспыхнула въ Ростовѣ-на-Дону 2-4 ноября обнаруживъ еще и еще разъ, въ назиданіи всѣмъ малодѣржимъ какая громадная революціонная энергія намоплена рабочимъ классомъ и какъ глубоко проникли въ нимъ соц.-дем. пропагандъ.

Приведемъ прежде всего сообщенія нашихъ донскихъ корреспондентовъ.

„4 ноября, въ 10 час. утра, въ главныхъ мастерскихъ Влк. ж. д., въ которыхъ работаетъ около 4000 чел., вспыхнула стачка, въ которой приняли участіе всѣ рабочіе, почти безъ исключеній. Стачка была подготовлена. Въ этотъ день появилась прокламація мѣстнаго Комитета съ призывомъ къ стачкѣ, которая произвела сильное впечатлѣніе. Съ утра началось броженіе, пи рабочіе не могли начать. Въ 10 час. утра въ мастерскія явилось нѣсколько человѣкъ, на работающихъ въ мастерскихъ, съ призывомъ: „Бросай работу!" Рабочихъ нѣсколькихъ цѣховъ съ призывомъ „стачка" высыпали на дворъ. Заранѣе подготовленный отрядъ организованныхъ рабочихъ бросился въ машинное отдѣленіе и далъ тревожный свистокъ. Пѣневеръ Голощупкій и мочегаръ, пытавшіеся воспротивиться этому, были избиты. Высыпавшимъ изъ двора послѣ гудка рабочимъ была прочитана прокламація. Произнесено нѣсколько краткихъ рѣчей. Рабочіе приняли всѣ требованія, выставленныя въ прокламаціи, именно: 1) 9-часовой рабочій день; 2) прекращеніе работъ по субботамъ и накануѣ праздниковъ въ 2 ч дня; 3) повышеніе жалованья на 20 проц.; 4) повышеніи расцѣнковъ, чтобы они составляли не менѣе 50 проц. жалованья; 5) полная отмѣна штрафовъ за неявку на работу; 6) удаленіе мерзавцевъ мастеровъ Вишкевича и Черникевскаго; 7) вѣжливое обращеніе мастеровъ; 8) устройство школы для дѣтей рабочихъ; 9) выкѣшиваніе табели расцѣнкомъ во всѣхъ цѣхахъ. Къ этимъ основнымъ требованіямъ потомъ была прибавлена масса требованій второстепенныхъ, всего 25 пунктовъ. Въ виду того, что рабочіе являются сторонниками сдѣльныхъ работъ, Комитетъ долженъ былъ отказаться отъ агитаціи противъ сдѣльныхъ работъ. Стачкой предполагается воспользоваться для широкой политической агитаціи. Настроеніе среди рабочихъ хорошее; нигѣ говорятъ, что будутъ держаться до конца. Власти поражены умѣлымъ поведеніемъ рабочихъ: ни слышно ни одного ругательства, не разбито ни одного окна."

На приложенной имъ (печатной) прокламаціи отъ 4 ноября Донской Комитетъ добавляетъ слѣд.:

„5 ноября къ стачкѣ присоединились рабочіе депо, 6 ноября рабочіе завода Пастухова (400 чел.) бросили работу и присоединились къ стачкѣ. Возлѣ мастерскихъ собирается толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Произносятся рѣчи интеллигентами и рабочими. Ораторовъ выносятъ на рукахъ. На сходки рабочіе приходятъ всѣмъ семействомъ — съ женами и дѣтьми. До сихъ поръ (7/XI) ни одного ареста. Полиціи и жандармы боятся дразнить голодающую толпу. На всѣхъ заводахъ страшное броженіе. Ожидаемъ всеобщей стачки. Прокламаціи выходятъ по дней въ день".

6 ноября Донской Ком. обратился со слѣд. прокламаціей Ко всѣмъ гражданамъ:

„Первый онѣкъ, — и вмѣстѣ съ нимъ первый отдаленный раскатъ надвигающейся революціи. Рабочіе владикавказскихъ мастерскихъ бросили работу и выставили свои требованія. Въ нихъ нѣтъ ничего политическаго, но самый фактъ такой крупной стачки своимъ могучимъ напоромъ рветъ старыя заржавленныя средневѣковыя цѣпи самодержавія. И не дождемси мы, быть можетъ, будущаго „перваго снѣга", какъ тѣ же рабочіе стройной тысячной толпой пройдутъ подъ красными знаменами соціалдемократіи съ громкимъ крикомъ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ свобода!", пройдутъ по улицамъ Ростова, которыя еще никогда не слышали больныхъ криковъ свободы. Они — и только они — въ силахъ разрушить сирадное зданіе пролятаго самодержавія, они — и только они — въ силахъ дать свободу залушенной, голодной Руси.

Придите же мы нимъ на помощь въ ихъ первыхъ трудныхъ шагахъ борьбы. Придите вы, втайнѣ ненавидящіе запятнанное кровью гнуснѣйшихъ преступленій самодержавіе, придитъ вы, втайнѣ болѣющіе за вымирающій отъ голода народъ; придитъ вы, втайнѣ робко мечтающіе о свободѣ. Придите на помощь, чѣмъ можете. Окажитъ борющимся хоть матеріальную поддержку!

„Проснитесь же, граждане!"

„Да здравствуетъ соціалъ-демократія!" на одномъ, „Да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день!" на другомъ и „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!" на третьемъ. Знамена, съ которыми я пошелъ на демонстрацію, оказались очень кстати, такъ какъ у демонстрантовъ таковыхъ не имѣлось, и они выражали свой протестъ лишь криками: „Долой самодержавіе!". „Да здравствуетъ политическая свобода!" и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. И знаетъ, что за участіе въ демонстраціи грозитъ каторга. Наказаніе страшное, въ моихъ глазахъ хуже смерти, такъ какъ человѣческая личность тамъ совершенно гнѣтожается и безчеловѣчно унижается на каждомъ шагу. Но надежда на то, что, жертвуя собой, принесешь хоть микроскопическую пользу своимъ братьямъ, долгъ полнѣйшее удовлетвореніе и всѣ страданія, которыя пришлось и придется перенести. Личное несчастіе, какъ капля въ морѣ, токетъ въ великомъ горѣ народномъ, за желаніе помочь которому можно отдать всю душу. Мелкими протестами рабочихъ до сихъ поръ не удалось добиться чего-нибудь существеннаго, начальство и общество сквозь пальцы смотритъ на злоупотребленія и на явное нарушеніе законовъ со стороны предпринимателей. Слѣд., требуется что-нибудь пзъ ряду вонъ выходящее, чтобы обратить вниманіе общества на невѣроятное положеніе рабочихъ в на игнорированіе ихъ ягтересовъ правительствомъ. Рабочіе, создавая богатства и защищая своей грудью общество отъ внѣшнихъ враговъ, всѣ свои силы отдаютъ государству, но вмѣ не дано никакихъ правъ, такъ что всякій, обладающій капиталомъ в покладистой совѣстью, можетъ обратать человѣка, не имѣющаго возможности жить безъ работы, въ рабство. И видѣлъ, что существующій порядокъ выгоденъ лишь для меньшинства, для господствующаго правящаго класса; что пока самодержавіе не будетъ замѣнено политической свободой, дальнѣйшее культурное развитіе русскаго народа невозможно; что рабочіе въ борьбѣ съ предпринимателями на каждомъ шагу наталкиваются на ихъ союзниковъ въ лицѣ самодержавныхъ порядковъ; что самодержавіе является врагомъ русскаго народа. И вотъ почему я написалъ на своемъ знамени: Долой самодержавіе и да здравствуетъ политическая свобода!

Рѣчь сормовскаго рабочаго Алексѣя Быкова.

Я ее признаю себя виновнымъ, но вышелъ на Большую дорогу, гдѣ была демонстрація, сознательно, присоединился и занялъ свое требованія. Отецъ мой всю жизнь провелъ въ весьма бѣдномъ положеніи. Насъ было четыре сына, онъ насъ не могъ далее воспитать, а не только дать намъ какое-нибудь маленькое образованіе. Когда отецъ отдалъ меня работать, то я увидалъ со стороны заводской администраціи одни только притѣсненія. Не только заѣдающіе нѣховъ, а даже нижніе чины, которымъ я былъ отданъ рабомъ, всѣ меня били за каждую малость и заставляли самую грубую работу, которую я не въ состояніи былъ выполнить. Потребности, которыя касались моихъ душевныхъ силъ, я никогда не могъ удовлетворить. Я видѣлъ массу обирательствъ со стороны заводской администраціи, которыя касались нашего матеріальнаго положенія, существованія нашей жизни. Работалъ я на четырехъ заводахъ и ни на одномъ заводѣ нѣтъ честныхъ правилъ и честныхъ людей со стороны администраціи и вездѣ только сбавляютъ расцѣнки и стараются только оштрафовать, да лишній часъ заставить проработать — это нѣтъ слане для хозяина. И работалъ подъ управленіемъ Николая Леонидовича Манулова. Мнѣ приходилось нѣсколько разъ просить повышенія расцѣнковъ и подешкаго жалованья, но онъ не обращалъ на всѣ наши просьбы никакого вниманія, отвѣчалъ всегда грознымъ голосомъ и говорилъ, что если будешь требовать и смущать людей, то я тебѣ отправлю въ полицію или разсчитаю. И я сталъ опять работать за такую же плату, какая была предложена, чтобы не остаться безъ куска хлѣба. Послѣ этого я проработалъ два мѣсяца. Этимъ не и одинъ былъ обиженъ, а всѣ и каждый. Собрались рабочіе и пошли къ конторѣ просить повышенія заработка. Завѣдующій обратился къ нимъ в сказалъ: если вы не будете за эту плату работать, я пошлу скажу полиціи, что вы бунтуете, и васъ арестуютъ и посадятъ въ тюрьму. А рабочіе сказали, что мы не бунтуемся, а просимъ свое, которое добывается нашимъ потомъ и кровью. Если вы не будете работать, то я пришлу полицію". Они побоялись и стали работать. „А того человѣка, какъ Быкова, я отправилъ къ мѣстному приставу, откуда будетъ онъ отправленъ въ первый тюремный корпусъ". Когда я обратился къ нему и сталъ просить, то онъ за это меня поставилъ на тяжелую работу и на маленькое жалованье. Когда я проработалъ одинъ мѣсяцъ в нашелъ прокламацію, въ которой было напечатано про первое мая, то я не могъ дождаться этого дня. Когда дождался этого дня, пошелъ на Большую дорогу, гдѣ увидалъ партію демонстрантовъ и три знамени, на которыхъ было написано: „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ политическая свобода!" и „Восьмичасовой рабочій день!", в присоединился къ этой группѣ сознательно и кричалъ: „Да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день!"

Рѣчь сормовскаго рабочаго Самылина.

Въ 1896 г. я работалъ на заводѣ Курбатова. Здѣсь къ молодежи образовался кружокъ, имѣющій нѣлью самообразованіе, и носилъ чисто экономическій характеръ. Нашъ кружокъ кто-то выдалъ и меня посадили въ тюрьму. Пока я сидѣлъ въ тюрьмѣ, семья мои страшно бѣдствовала... дойдя до степени нищеты. Я былъ старшимъ въ семьѣ, оставшейся безъ отца, состоявшей изъ пяти человѣкъ, и всѣ средства къ существованію добывалъ только я. Мать принуждена была ходить на поденную работу. А что можетъ заработать женщина на поденной работѣ? Извѣстный грошъ. И вотъ за то, что я участвовалъ въ экономическомъ кружкѣ, меня продержали 15 мѣс. въ тюрьмѣ в выслали изъ Нижняго ат мѣсто приписки на годъ, выбросивъ меня на улицу незнакомаго мѣста, гдѣ я, лишенный работы, ходилъ положительно голодный. Когда я сидѣлъ въ тюрьмѣ, у меня родилась мысль, что если за то, что человѣкъ хочетъ занятить себя отъ насилія фабрикантовъ в старается пополнить свое образованіе совѣстными чтеніемъ, его сажаютъ въ тюрьму, то ясно, что фабрикантамъ покровительствуетъ кто-то свыше, к, что интересы промышленнаго класса не чужды правительству... Когда я пріѣхалъ изъ ссылки сюда въ Нижній и поступилъ работать на Сормовскій заводъ, здѣсь подняли стала нападать подъ раздичными предлогами ко мнѣ на квартиру и высматривала, нѣтъ-ли чего подозрительнаго на моей квартирѣ. И достаточно было появленія на заводѣ кля на улицѣ Сормова прокламацій, какъ полиція являлась съ обыскомъ ко мнѣ на квартиру. И хотя не находила ничего преступнаго, но это не мѣшало ей придти во второй к третій разъ и, можетъ быть, продолжала бы ходить и еще, но меня заперли въ тюрьму. При обыскѣ у меня, находя научныя книги, спрашивали: „для чего вы имѣете у себя эти книги и тратите на нихъ деньги, не библіотека-ли у васъ какая?".. А развѣ рабочій не долженъ пополнять своего скуднаго образованія чтеніемъ книгъ? Развѣ рабочему не нужно образованіе? Развѣ ему не нужно знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ?.. Работая на Сормовскомъ заводѣ, я видѣлъ, что крупныя промышленныя предпріятія эксплуатируютъ рабочаго еще больше, чѣмъ мелкія. Всякія придѣленія со стороны администраціи, взяточничества со стороны мастеровъ доходятъ до наглости. Помню одинъ случай съ подаркомъ. Мастеръ той мастерской, въ которой работалъ и я, ввелъ въ правило, чтобы рабочіе подносили ему подарокъ мъ день ангела. Деньги собирали старшіе рабочіе. Когда же одинъ рабочій воспротивился этому, то мастеръ, придравшись къ нему, разсчиталъ его съ завода, какъ бунтовщика, который подбиваетъ рабочихъ. Хотя эта исторія и дошла до фабричнаго инспектора, но все осталось по старому.

Когда и узналъ за нѣсколько дней до перваго мая, что въ Сормовѣ будетъ демонстрація, то вышелъ на Большую дорогу и сознательно примкнулъ къ демонстрантамъ, потому что считалъ себя въ правѣ протестовать противъ насилій надъ личностью. И, чтобы обратитъ вниманіе правительства на рабочихъ, нужно выходящее изъ ряда вонъ событіе — рѣзкое и энергичное.

Рѣчь столяра Михайлова.

Я пришелъ на демонстрацію сознательно, потому что хотѣлъ вмѣстѣ съ другими показать, что и недоволенъ нашими порядками и хочу ихъ измѣненія. Я, будучи еще 12-ти лѣтъ, былъ избитъ нагайками казаковъ. Въ то время я работалъ на ни-

„Приводимъ тѣ изъ многочисленныхъ сообщеній о событіяхъ, которыя наиболѣе полно рисуютъ картину борьбы и впечатлѣніе, производимое ею:

„Ростовъ переживаетъ теперь тревожные дни. Онъ вышелъ, наканунѣ, изъ своей спячки. 2 ноября началась стачка въ мастерскихъ Владикавказской жел. дор. Бросили работу котельно-сварочныя. Выразили это дѣло заявить, но въ опредѣленныхъ 4-го числа, предполагалось

„Как бы ни кончилась стачка, воспитательное значение ея колоссально, и ужъ сейчасъ явился огромный спросъ на нелегальную литературу. Нужны буквально десятки пудовъ литературы, и заграничныя организаціи нравственно обязаны теперь же послать сюда транспорты".

Правдивъ еще одно письмо отъ 13 ноября въ нѣсколько сокращенномъ видѣ и пуская фамиліи ораторовъ: „На другой день (4 ноября) всѣ рабочіе (ж. д. мастерск.) не работали и собрались на дворѣ для совѣщанія. Одинъ рабочій сказалъ рѣчь на тему о силѣ единодушія, онъ пробовалъ указать и на политическую сторону стачки, но старики отнеслись неодобрительно. Къ этому дню вышла уже вторая прокламація, которая замѣчательно быстро расходилась. Городъ наводненъ жандармами и шпіонами, атаманъ съ 4 сотнями донскихъ казаковъ тамъ же. Недавно прибыли кубанскіе и терскіе казаки числомъ до 1000. Рабочіе хотѣли пройти по городу съ красными знаменами, но старики протестовали. На слѣдующій день уже было до 8000 человѣкъ, масса рабочихъ съ другихъ фабрикъ и заводовъ, а также много интеллигентовъ и учащихся (несмотря на строгое запрещеніе посѣщать сходки). На этой сходкѣ нашелся новый ораторъ — интеллигентъ. Ясностью и пылкостью рѣчи онъ привлекъ вниманіе всѣхъ, такъ что ему удалось указать на политическую сторону, и его послѣдніе слова „долой самодержавіе" были приняты дружными одобрительными возгласами толпы. Съ каждымъ днемъ бастуютъ все новые и новые рабочіе, даже булочники и ювелиръ мелкихъ мастерскихъ. Сходки ежедневно отъ 11 утра до 5 вечера съ рѣчами указанныхъ ораторовъ. Полиція боится трогать ораторовъ на сходкахъ, но такъ рыщетъ по всѣмъ угламъ, а сыскитъ ихъ не можетъ.

„Сѣдлющимъ сходка, которая была еще многолюдней, состоялась въ балкѣ за Темерникомъ, ибо во дворѣ было мало мѣста. Приставъ заявилъ, что атаманъ проситъ къ себѣ депутатовъ. На слѣдующій день полначество народу на сходкѣ достигло до 20,000 ч. Ораторъ-рабочій объявилъ результаты переговоровъ съ атаманомъ: оказывается, что атаманъ не просилъ депутатовъ, онъ былъ грубъ и предложилъ выдать ораторовъ: тогда де онъ сдѣлаетъ уступки. При этомъ ораторъ заявилъ, что если народъ вѣритъ обѣщаніямъ атамана, то онъ и товарищи его сейчасъ, на глазахъ рабочихъ, отдадутся въ руки полиціи. Этотъ слова были загушены едваодушнымъ крикомъ: „не выдадимъ!" (кстоюторые изъ рабочихъ олмкали). Уже вся 20,000-ная толпа подхватывали крикъ: „долой самодержавіе!" Ораторы указывали на крестьянскія голодовки и нстязанія и на тихорѣцкую драму. Поелѣ рѣчи былъ устроенъ сборъ денегъ и было собрано 342 р. 80 к., но многіе не ожидали сборя и пришли безъ денегъ; на днихъ въ обществѣ собрано свыше 1000 руб.; во время сходки разбрасывались прокламаша. Черезъ со времени Нерона не бросалось такъ на хлѣбъ, какъ присутствующіе на прокламаціи. Поднялся ужасная давка. Одинъ рябочій, чуть не плачь, кричалъ: „хоть одну прокламашку". ...Описавъ слѣдующую сходку, рѣчь къ казакамъ, отраженіе ихъ аттаки и ныстрѣлы въ толпу, авторъ заключаетъ: „Полиціей были авнѣшены объявленія о казакахъ за присутствіе на сходкахъ, но публика и рабочіе срывали ихъ, такъ что городовые не подпускали къ нимъ никого.

„9-го хотѣли устроить демонстрацію въ театрѣ: шли „Мѣщане", но атаманъ нелѣзъ эту пьесу снять.

„Ожидаютъ тоа. министра вн. дѣлъ Мясоѣдова-Иванова. На днихъ было совѣщаніе атамана, жандармовъ, фабрикантовъ и заводчиковъ. Послѣдніе хотѣли уступить, но атаманъ протестуетъ, особенно противъ 9-часового рабочаго дня. Онъ говоритъ: „Я ихъ нагайками застыкаю работать!" Хозяева предлагаютъ деньги ни выписку войскъ. — Общество возмущено набѣгіемъ рабочихъ и всецѣло сочувствуетъ имъ. Настроеніе бодрое и стойкое. Было получено сообщеніе, что въ Ростовъ идутъ шахтеры изъ Таганрога."

Вотъ еще выдержка изъ письма:

„Уже восьмой день насъ треплетъ нервная лихорадка. Стачка продолжается; каждый день происходятъ собранія на Темерникѣ. Вчера было шесть конныхъ аттакъ на толпу. Били нешадно нагайками, саблями и пиками — масса раненныхъ. Однако толпа держалась стойко. Всѣ аттаки были встрѣчены градомъ камней и отбаты. Когда толпа уже начала расходиться, пришли пѣхотинцы и дали бѣлый залпъ безъ асякихъ предостереженій. 7 чел. остались на мѣстѣ убитые, 15 сильно ранены и отвезены въ больницу. Убитыхъ толпа не дала подбирать. Несмотря на это, сегодня толпа опять собралась. Полиція не препятствовала, только устроила кордонъ вокругъ рѣки Темерника, желая воспрепятствовать толпѣ, если она двинется въ городъ. Обысковъ еще не было, но аресты были. Арестовали одного оратора и переодѣтаго гимназиста. По улицамъ разъѣзжаютъ и разхаживаютъ цѣлые отряды казаковъ. Пріѣхалъ атаманъ, кто-то изъ министерства Путей Сообщ. и многіе другіе."

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Н.-Новгородъ. ...„Сообщу, прежде всего, окончательную судьбу здѣшнихъ судебныхъ процессовъ: по сормовскому дѣлу шесть человѣкъ лишены всѣхъ правъ состоянія и ссылаются пожизненно на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири: Заломовъ, Самылинъ, Алексѣй Быковъ, Дружкинъ, Лишинъ, Фроловъ. Остальные сѣли оправданы.

По Важегородскому дѣлу двое — Кислова и Георгіевскій — оправданы, двое — Моисеевъ и Лубоцкій — лишены всѣхъ правъ состоянія и ссылаются пожизненно на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири, остальные пять — Доброхотова, Сапева, Тлѣнова, Михайловъ, Тертовъ — съ лишеніемъ всѣхъ правъ въ не столь отдаленныя мѣста. Михайлову всего 21 г., Лубоцкому 18.

Всѣ обвиняемые держались, какъ говорятъ, геройски, не только не отрицали своего участія, но говорили рѣчи, въ которыхъ открыто признавали себя революціонерами, и говорили, что тяжовыми всегда останутся. Особенное впечатлѣніе произвели рѣчи Заломова, Самылина и Моисеева. Они да и всѣ остальные говорили, какимъ путемъ пришли къ своимъ убѣжденіямъ.

Всѣ держались на общей почвѣ; во второмъ процессѣ почти ничего не говорили о самомъ фактѣ 5 мая. Защитникамъ мало что оставалось говорить; нѣкоторые даже жаловались, что обвиняемые такъ хорошо говорили, что трудно сказать лучше, да и опасно говорить лучше — самимъ можно попасть на скамью подсудимыхъ, хуже же говорить было бы стыдно.

Главная роль защитниковъ состояла въ подтвержденіи и уничтоженіи свидѣтелей. Надо имъ отдать справедливость, дѣлали они это артистически.

Теперь по городу масса анекдотовъ: напр., спрашиваютъ одного свидѣтеля, поаидиому, сыщика; онъ отвѣчаетъ на всѣ вопросы все, какъ слѣдуетъ, кончаетъ, и предсѣдатель спрашиваетъ: „можете еще что-нибудь сказать, свидѣтель?" и свидѣтель отвѣчаетъ: „нѣтъ, больше начальство не приказало".

Подъѣли здорово также директора сормовскихъ заводовъ. Онъ хвастался, какъ хорошо живется рабочимъ, заводъ устроилъ больницу, школу. На одну школу тратится 3000 руб. въ годъ. Защитникъ спрашиваетъ, правда-ли, что съ жалованья рабочихъ берется опредѣленный процентъ. Директоръ успокоиваетъ, что процентъ не великъ, всего копѣйка съ рубля, жалованья же рабочимъ въ мѣсяцъ выдается очень много, слишкомъ 30 тысячъ. „Какъ вы думаете, что заводъ на свои средства содержитъ школу?" спрашиваетъ защитникъ...

Обвиненъ всѣ по 252 ст., только со смягченіемъ на 2 степени.

Говоритъ, рѣчь прокурора была очень коротка и странна, во второмъ процессѣ онъ сказалъ, что обвиняемые столько наговорили о себѣ, ни столько себя обвинили, что ему нечего прибавить. — На сколько свободно давали высказываться обвиняемымъ, показываетъ тотъ фактъ, что Моисеевъ кончилъ свою рѣчь словами: „Долой самодержавіе!"...

Саратовъ. Такихъ массовыхъ арестовъ, какъ въ ночь на 1 ноября здѣсь ни запомнятъ. Очевидно, саратовское отдѣленіе Его Жандармскаго Величества предполагало ко дню суда надъ демонстрантами (4/XI) очистить городъ отъ „неблагонадежныхъ" элементовъ. Однако, старанія его не увѣнчались успѣхомъ. Погромъ мало затронулъ; Комитетъ, и онъ продолжаетъ выпускать листокъ за листкомъ.

Судъ надъ демонстрантами (4-7/XI) прошелъ тихо. Безлюдно (если не считать за людей шныряющихъ въ немъ шпіоновъ и полицейскихъ) было на улицахъ вокругъ суда, какъ безлюдно было въ самой залѣ суда, — присутствовали одни женщины, матери и жены подсудимыхъ: воля монарха закрыла двери суда даже для членовъ палатъ и предсѣдателя окружнаго суда. Обвиняемые заранѣе предвидѣли, что судъ окажется трагикомедіей съ заранѣе предписанными рѣшеніемъ, и нѣкоторые изъ нихъ отказались отъ защиты (Воеводинъ, Ефимовъ, Фофановъ, Ошанина). И въ своемъ приговорѣ, въ своемъ отношеніи къ подсудимымъ, судъ оправдалъ это предвидѣніе, но имѣетъ съ тѣмъ оберегъ ними еловно носился призракъ грядущей революціи и заставлялъ его выказывать возможную нелицепріятность. Это особенно проявилось при допросѣ слѣдателей обвиненія. Жандарисное дознаніе, признанное судебнымъ слѣдствіемъ, на судѣ было окончательно уничтожено и даже изобличено въ подлогѣ. Судья Лазаревскій, подавшій потомъ голосъ за оправданіе подсудимыхъ, заставилъ свидѣтелей-полицейскихъ признаться во лжи и подтвердить, что приказанія „разойтись" не было. Единственно это набавило товарища Ефимова отъ каторги. Одинъ изъ свидѣтелей обвиненія заявилъ, что его весенніи показанія были сочинены жандармомъ Зубовымъ. Всѣ свидѣтели обвиненія были изобличены въ прямомъ прикосновеніи къ сыску; на одинъ не далъ тѣхъ же показаній, отъ весною, ни одинъ не признался въ лицо тѣхъ обвинявшихъ, противъ которыхъ лжесвидѣтельствовалъ.

И тѣмъ не менѣе, большинство членовъ суда (Стельвановичъ, Ухтомскій, Арсеньевъ) высказалось за обвиненіе. Позорно велъ себя предсѣдатель суда, лишавшій подсудимыхъ послѣдняго слова. Лишь только тов. Фофановъ, излагая мотивы своей дѣятельности, началъ свою рѣчь: „я соц.-демократъ...", какъ сейчасъ же былъ прерванъ оредсѣдателемъ: „мы знаемъ, что вы соц.-демократъ". Ошанина была оборвани предсѣдателемъ поелѣ двухъ-трехъ фразъ. Все это настолько возмутало всѣхъ подсудимыхъ, что Ефимовъ искричалъ: „Я презираю эту судебную трагикомедію", а Архангельская рѣзко протестовала противъ поведенія предсѣдателя и заявила о своемъ сочуствіи и солидарности съ товарищами. За это именно она и идетъ на вѣчное поселеніе, — какъ слѣдствіи явствуетъ, что Архангельская ке была на демонстраціи.

Говорить удалось одному только тов. Воеводину. „Два года тому назадъ, сказалъ онъ, когда я работалъ въ Екатеринославѣ, меня арестовали по причинѣ, которая и до сихъ поръ мнѣ неизвѣстна, и выслали подъ надзоръ полиціи въ чужой для меня городъ — Саратовъ. Здѣсь, терпи голодъ, холодъ и всячески лишенія, тщетно вымрашивая работу и всякій разъ теряя ее вслѣдствіе настоянній полиціи, испытывая униженія отъ любого городового и всякихъ-другихъ прислужниковъ царскаго правительства, я 16-ти лѣтъ впервые покилъ, что моя бѣда лишь частицы общаго горя и гнета, которые тяготѣютъ надъ всей рабочей массой, что наши враги — капиталисты, выжанающіе изъ насъ соки, царское правительство, асецѣло стоящее на ихъ сторонѣ и мѣшающее вести борьбу за наши интересы. Мнѣ, какъ и всему рабочему классу, не оставалось ничего другого, кимъ выйти на улицу и кричать: „Долой капиталастовъ, долой самодержавіе!" Участвуя въ демонстраціи, я исполнялъ свой долгъ, пошелъ и требую для себя полнаго оправданія".

Изъ рѣчей защитниковъ замѣчательно пылкая рѣчь свб. прис. пов. Волкенштейна. Указавъ на растущее сознаніе народныхъ массъ, на все учащающіяся проявленія народнаго протеста, на всю политику самодержавія, заставляющую бороться съ нимъ всѣхъ сознательныхъ людей, защитникъ сказалъ: ...здѣсь, на скамьѣ подсудимыхъ, сидятъ люди, принадлежащіе къ партіи, которая спасетъ Россію!"

Приговоръ: 1) Архангельская Надежда, б. курсистка, 2) Вочкаревъ, ветер. врачъ, 3) Ефимовъ Василій, раб., 4) Косовичъ, б. студ., 5) Ошанина, б. фельдш. 6) Бударинская Акинся, б. фельдш. и 7) Фортунатовъ, стат., — къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на вѣчное поселеніе; 8) Бударинъ, фельдш. и 9) Воеводинъ, раб. — 2½ г. тюрьмы; 10) Сарандулова — 3½ г. тюрьмы. Григорьева, Дьякова, Фомицынъ и Штейнбергъ — освобождены.

Горько и тяжело здѣсь у всѣхъ на душѣ отъ этого приговора, но вмѣстѣ съ тѣмъ, весь этотъ судъ — и самый способъ суда, и эти закрытыя двери, все повседневно ссылаемыхъ товарищей, защитниковъ и самихъ судей невольно заставляетъ убѣждаться, что это „вѣчное" поселеніе не будетъ такимъ. Пусть самодержавіе пречется за закрытыми дверями судовъ, пусть оно въ послѣдней агоніи ссылаетъ и вѣшаетъ борцовъ за свободу, — наемной шайкѣ лживыхъ и гнусныхъ шпіоновъ, какимъ дефинировала ихъ судъ, мы противопоставимъ сознательную и солидарную армію рабочаго класса, и раскроются, какокецъ двери всероссійской тюрьмы. Что приговоръ не запугаетъ, а лишь ввстимитъ съ еще большей энергіей бороться асякаго, въ комъ работаетъ мысль и живетъ чувство, — это слишкомъ ясно. И если теперь выхваченные жандармами изъ толпы демонстранты показали яркій примѣръ краственной мопли, то близко уже время, когда большинство созлетъ, что это его дѣло сказать послѣднее и рѣшительное: „Долой самодержавіе!"

Исключеніе подтверждаетъ правило. Мы не разъ уже высказывались по поводу уѣздныхъ комитетовъ и недостаточности ихъ законной опнозиціи безаконному самодержавію. Тѣмъ болѣе необходимымъ считаемъ мы отмѣтить отрадное „исключеніе" въ привести цѣликомъ приеланные намъ докладъ Мартынова и рѣчь Бунакова, которые нашли въ себѣ элементарное мужество высказать прямо и откровенно свои даяпи, затаенныя убѣжденія. Приходитъ уже, къ счастью, такое время ни Руси, когда затаенныя убѣжденія можно было считать д е й с т в и т е л ь н ы м и убѣжденіями...

...Докладъ въ Воронежской Уѣздной Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности члена Комитета С. Мартынова Современное критическое положеніе сельско-хозяйственной промышленности и громадное значеніе этой отрасли народнаго хозяйства, какъ основы сельско-хозяйственной жизни России, побудило правительство передать вопросъ о нуждахъ ея на обсужденіе мѣстныхъ полуофиціальныхъ учрежденій и допустить къ участію въ послѣднихъ различные и случайные элементы общественные. Само собою разумѣется, что общество должно отнестись къ этому факту съ надлежащей осмотрительностью и не брать на себя такихъ задачъ, которыхъ оно при современныхъ условіяхъ выполнить не въ состояніи. Правительство уже одпажды испытывало этотъ путь, когда въ 1894 г. обратилось за выясненіемъ нужды с.-хозяйственныхъ къ земскимъ учрежденіямъ, и послѣдніи, при помощи своихъ стат. и с.-хоз. организацій, собрали и представили по этимъ вопросамъ огромный матеріалъ, громадная цѣнность котораго, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, нашла себѣ надлежащую оцѣнку въ рѣчи, произнесенной бывшимъ мин. вн. дѣлъ въ первомъ засѣданіи Особ. Сов. Такимъ образомъ, фактическое положеніе дѣлъ въ настоящее время извѣстно правительству. Тѣмъ не менѣе, послѣднее нашло необходимымъ дополнить этотъ огромный фактическій матеріалъ, и въ пиструкціяхъ мѣстнымъ комитетамъ указало, что, кромѣ спеціальныхъ вопросовъ, предложенныхъ на ихъ обсужденіе, комитеты могутъ имѣть сужденіе также и объ общихъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ с.-хоз. промышленности. Такимъ образомъ, правительство само пришло къ убѣжденію, что нужды сельскаго хозяйства такъ тѣсно переплетаются съ вопросами общегосударственными и до такой степени зависятъ отъ того или иного рѣшенія послѣднихъ, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга неозможно, съ другой стороны, что огромный фактическій матеріалъ, собранный земствами, все-таки не даетъ ключа для разрѣшенія многихъ вопросовъ с.-хозяйствен промышленности именно потому, что послѣднія разсматривались исключительно въ отношеніи къ современному политическому и финансовому положенію страны. Современный упадокъ с.-хоз промышленности отнюдь не является случайнымъ или мѣстнымъ. Хроническія голодовки населенія, уничтожающія огромныя количества сельскихъ хозяйствъ, захватывающія изъ года въ годъ огромныя районы въ различныхъ полосахъ Россіи, и также аграрныя движенія, вспыхивающія со стихійной силой въ различныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, мѣстностяхъ, доказываютъ, что причины с.-хоз. кризиса лежатъ глубоко въ основахъ современнаго политико-экономическаго строя страны и, взявся въ незначительной степени отъ мѣстныхъ условій, не могутъ быть устранены мѣстными, случайными мѣроопріятіями. Такимъ образомъ при обсужденіи нуждъ с.-хоз. промышленности, въ комитетахъ неизбѣжно должны возникнуть и обсуждаться вопросы общегосударственные, а затѣмъ уже частные, спеціальные вопросы. Между тѣмъ, ни составъ мѣстныхъ комитетовъ, ни юридическія полномочія ихъ не могутъ дать ни правительству, ни обществу достаточной гарантіи въ томъ, что эти огромной важности вѣпросы будутъ поставлены и обсуждены съ надлежащей полнотой и всесторонностью. Благодаря устраненію выбораго начала при составленіи комитетовъ и ополненію ихъ лицами, занимающими мѣстное административное положеніе, члены комитетовъ отнюдь не являются законными и уполномоченными представителями нуждъ мѣстнаго населенія, и потому, конечно, не могутъ взять на себя проектированіе частныхъ мѣроприятій, полезаость которыхъ для мѣстнаго населенія можетъ оказаться въ значительной степени оробленитичной. При своемъ случайномъ составѣ, въ значительной стооени зависящемъ отъ благоусмотрѣнія администраціи, мѣстные комитеты, не располагая организацій вевскихъ учрежденій, не имѣютъ ни времени, ни возможности собрать и довольнить фактическій матеріалъ, который въ свое время былъ собранъ и представленъ земскими учрежденіями, а устраненіе выборнаго крестьянскаго элемента изъ состава комитетовъ лишаетъ ихъ прочной связи съ мѣстнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, нужды котораго они призваны выяснить. Наконецъ, при современныхъ условіяхъ, члены комитета не имѣютъ элементарныхъ гарантій личной безопасности для свободнаго и объективнаго обсужденія вопросовъ общегосударственнаго хвратера. При такихъ условіяхъ дѣятельность Воронежскаго уѣздпаго комитета не можетъ дать никакихъ плодотворныхъ результатовъ для выясненія нужд сельскаго хозяйства Вороежскаго уѣзда, и потому необходимо высказаться передъ правительствомъ за несотложность передачи вопроса о нуждахъ с.-хоз. промышленности и неразрывно связанныхъ съ нимъ общихъ вопросовъ правового и экономическаго благоустройства стрвны на обсужденіе занонпаго всероссійскаго и всесословнаго представительнаго учрежденія съ тѣмъ, чтобы изходящимъ въ составъ его выборнымъ людямъ былъ гаранпированъ закономъ необходимая для обсужденія государственныхъ вопросовъ свобода слова и личная безопасность. Подано 26 августа 1902 г. Гор. Воронежъ".

Рѣчь Н. О. Бунакова: „Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о орелгагаемыхъ намъ замѣтпихъ съ общей точки зрѣнія, но сказать искренно, откроаенно. Думаю, что это и нужно въ настоящее время. Просматривая программу возложенныхъ на уѣздные комитеты занятій, я нижу, прежде всего, въ этой программѣ почти исключительно только частные оракгическіе вопросы о тѣхъ или другихъ мѣроопріятіяхъ для поднятія въ Россіи погибающей с.-хоз. промышленности. Изъ этого ряда вопросовъ, болѣе или менѣе детально обнимающихъ всѣ стороны с.-хоз. промышленности, видно, что у насъ, наконецъ, сознели печальное положеніе этой промышленности и предвидятъ его угрожающіе результаты, но, къ сожалѣнію, безъ достаточнаго вниманія относятся къ причинамъ, вызвавшимъ это положеніе. А это очень жаль, потому что безъ устраненія этихъ причинъ никакими частными мѣроприятіями нельзя поправить дѣла и предупредить индевгающіяся грозныя послѣдствія его современнаго положенія. Вѣдь упадокъ с. хоз. промышленности въ Россіи только одинъ изъ симптомовъ общей отсталости нашего отечества отъ другихъ странъ, т. е. явленіе не самостоятельное, а необходимо вызывавшее общимъ неудовлетворительнымъ строемъ русской жизни, государственной и народной, чуждымъ ней Европѣ, кромѣ развѣ Турціи: полное безправіе личности, подавленность всѣхъ общественныхъ силъ, отсутствіе свободнаго слова и незаавненной печати, антагонизмъ, даже вражда и взаимное медоваріе соелоаій*), жалкое положеніе школы и ужасающее невѣжество массы. Болѣе четверти вѣка мы упорно стоимъ мы одномъ мѣстѣ, а то и пятимся назадъ, когда вокругъ насъ все и всѣ стремительно идутъ впередъ по пути освобожденія личности, расширенія общественной самодѣятельности, просвѣщенія и очеловѣченія народныхъ массъ. При этомъ общемъ стремительномъ движеніи впередъ уже и стояніе на одномъ мѣстѣ равносильно движенію назадъ. Общій застой русской жизни, какъ понятно само собой, не можетъ не сопровождаться и обѣдненіемъ народа, и упадкомъ народной нравственности, и многими другими печальными явленіями, а между прочимъ, и упадкомъ с.-хоз. промышленности. При такихъ условіяхъ думать и толковать о какихъ-то частныхъ мѣроопріятіяхъ, вродѣ учрежденія с.-хоз. инструкторовъ и кооперацій, овытныхъ полей, укрѣпленія оврагоаъ и т. п. — дѣло безплодное, скорѣе вредное, нежели полезное, потому что оно будетъ только отводить глаза отъ настоящаго дѣла. Понятно, что частные спеціалисты на такое предложеніе отвѣтятъ: „чего тутъ толковать о замкахъ и вятерплозетахъ, когда домъ валится. Надо его разобрать, да строить заново". То же самое и въ нашемъ дѣлѣ: надо думать и толковать не объ конструктивахъ за опытныхъ полнхъ, в о коренномъ измѣненіи всего строя русской жизни. На мой взглядъ прежде всего необходимо немедленное восстановленіе въ полной мѣрѣ всѣхъ основныхъ начинаній, которыми ознаменовалась первая половина царствованія Имп. Алекс. II, которыя остались незаконченными въ свое время, а потомъ подверглись печальнымъ измѣненіямъ и урѣзкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ хоть освобожденіе крестьянъ: разнѣ оно было законочено, безъ достаточнаго земельнаго надѣла, безъ гарантированнаго крестьянскаго самоуправленія, благоустроенной народной школы, даже безъ избавленія отъ тѣлеснаго наказанія... Предсѣд. Я прошу васъ, Н. О., держаться ближе къ с.-хоз. промышленности. Бунаковъ. Бе-то я и нижу въ виду. Возьмемъ-ли нашъ новый судъ: что осталось въ немъ въ настоящее время отъ азвала, начертаннаго въ Суд. Уставахъ Александра II? Предсѣд. Я все-таки прошу васъ держаться ближе къ с.-хоз. промышленности. Бунаковъ. Возьмемъ-ли нашн земскія учрежденія: какія черты истиннаго, и не приравненнаго самоуправленія сохранились въ настоящее время въ этихъ учрежденіяхъ, связанныхъ по рукамъ и ногамъ, отданныхъ въ полное распоряженіе административнаго произвола... Предс. Н. какъ предсѣдатель... мнѣ приходится руководить правнлами, потому прошу васъ не уклоняться... Бунаковъ. Затѣмъ стоитъ же необходимо неотложное и послѣдовательное развитіе тѣхъ освободительныхъ начинаній въ смыслѣ полнаго проведенія ихъ жизнь въ законченномъ видѣ, въ смыслѣ возбужденія личной инициативы и привленія свободныхъ общественныхъ силъ ко всѣмъ сторонамъ народной жизни, чтобы въ Россіи создалось истинное, а не приарачное самоуправленіе. Тогда у насъ появятся сама собой и с.-хоз. промышленность. Пока мы рѣшительно и безаоворотно не двинемся впередъ въ этомъ направленіи, до тѣхъ поры русскимъ честнымъ людямъ приходится укло-

*) Антагонизмъ и вражда „сословій", а тѣмъ болѣе классовъ, не чужды свободной Европѣ. Ораторъ, какъ и всѣ русскіе либералы, стоитъ на точкѣ зрѣнія буржуазной демократіи. Онъ хочетъ свободы, воображая или мечтая, что она расчистить дорогу для примиренія и гармоніи интересовъ „сословій", и вѣритъ классовъ. Соціалистическій пролетаріатъ борется за свободу, зная, что, уничтожая или подрывая сословныя перегородки, она обострить классовую борьбу, а жедая ее затушить эту борьбу, а сдѣлать ее болѣе широкой, болѣе открытой, болѣе сознательной.

Ред.

няться отъ всякихъ совѣщаній о разныхъ частныхъ мѣропріятіяхъ, оставаться въ безотрадномъ положеніи зрителей постепеннаго, но неизбѣжнаго обнищанія и увяданія отечества. Это очень тяжело, очень грустно, но что же дѣлать: намъ ея старику говаривали русскіе люди, „противъ рожна трудно прати".

Это все, что я хотѣлъ сказать."

Лицо, предавшее намъ докладъ Мартынова и рѣчь Буланова, добавляетъ: „Засѣданіе комитета было бурно; рѣчь Буланова произвела сильное впечатлѣніе. Говорятъ, былъ очень хорошъ и докладъ Управы. Въ результатѣ „боевого натиска" вевѣевъ получилось слѣд.: Булановъ арестованъ и отправленъ въ Питеръ; Мартыновъ арестованъ; Щербинѣ и кому-то гласному запрещенъ авѣздъ изъ Воронежа; у 12 гласныхъ произведены обыски; предсѣдатель Алисовъ, предводитель дворянства, снѣщенъ съ должности; губернаторъ Слѣпцовъ тоже. Устраненіе отъ должности предводителя Алисова возвутяло другихъ предводителей, и большинство ивъ нихъ подаетъ въ отставку. Говорятъ, что одинъ предводитель поѣхалъ въ „Ливадію, чтобы побывать у государя, но жандармерія вернуло его съ дороги."

* * *

Дополненіе. Мы только что получили извѣстіе о финалѣ расправы съ воронежскими „крамольниками": С. В. Мартынова продержали двѣ недѣли въ тюрьмѣ и выслала на три года изъ одивъ изъ уѣздовъ Архангельской губ., И. О. Буналовъ выслалъ на 3 года въ Новгородскую губ. Все воронежское дѣло разъ-яралось по доносу г. Бехтѣева, задонскаго гласнаго.

Изгнаніе студентовъ отъ Сибири или изгнаніе Сибири отъ студентовъ. „Секретно.

„Во исполненіе Высочайшихъ указаній для выясненія степени возможнаго облегченія участи лицъ, подвергнутыхъ высылкѣ подъ гласный надзоръ полиціи мъ предѣлъ Азіатской Россіи за участіе въ безпорядкахъ, провешедшихъ весной 1902 г. въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга и Москвы, товарищу Мин. Внутр. Дѣлъ Святополку Мирскому поручено было собрать свѣдѣнія о поведеніи этихъ лицъ на мѣстѣ ихъ пребыванія и личнымъ опрогосъ опредѣлить, насколько наложенныя на означенныхъ лицъ административныя взысканія соотвѣтствуютъ учиненнымъ ими проступкамъ.

По Всеподданнѣйшему докладу Мин. Внутр. Дѣлъ представленныхъ Святов. Мирскимъ свѣдѣній, Государь Императ. въ 13-й день сего сентября Всемилост. повелѣть соизволилъ: 1. студентомъ С. П. Унив.: Аблова, Дыбовскаго и Таскина, студ. М. У. Тар. Авакова, В. Добросмыслова, С. Дрепера, А. Игнатьева, Кошкарева, В. Корнилина, А. Фонницкаго, М. Переловова и Шальетъ, студ. М. Сельск. Ин. Ал. Мосалитинова, дв. Яценко, фельдш. Ф. Голакъ, А. Пинегину и дом. учит. М. Фелицыну — освободить отъ гласнаго надзора полиціи и предоставить имъ повсемѣстное въ имперіи жительство, ограничивъ лишь доступъ въ обѣ столицы по 1 іюня 1903 г., если ранѣе на жительство въ этихъ городахъ не послѣдуетъ разрѣшеніе мѣстнаго начальства.

П. Студ. С. П. У. П. Сонолову, студ. С. П. Тех. Инст. И. Китаеву, студ. Горн. Инст. В. Половинову и Гѣбу Бонію, студ. М. Ун. П. Урысову, Костецкому, Костюкевичу, В. Манарову, Л. Мееровичу, В. Оволовинову, В. Орлову, Л. Пересу, Г. Пинкону, Г. Праздникоау, Л. Саврасову, Соболевскому, П. Селенову, М. Терехову, Цвирну, Позерну, В. Гарбузову, А. Сыромятникову, В. Залыгину, В. Савнову и Н. Сегеди, студ. М. Тех. Уч. Ю. Балтакову, В. Добровольскому и В. Котельникову, студ. М. Сельск. Инст. П. Колокольникову, студ. Лазар. Инст. С. Кирѣевскому слуш. Моск. Кур. Е. Найгебауеръ, В. Зотовой, Е. Второвой. А. Зайцевой, Л. Пекурь, фельдш. Н. Устиновой, двор. П. Новодворской и Андреевой, повощи. прис. пов. Волкову, мѣщан В. Ивову, крестьян. В. Гѣбову — сократить гласный надзоръ полиціи съ таковымъ разсчетомъ, чтобы срокъ онаго истекалъ 1 іюля 1903 г. освобождены ихъ отъ водворенія нынѣ же въ Сибирь, если по семейнымъ и родственнымъ отношеніямъ, и также по условіямъ матеріальнаго обезпеченія, переводъ ихъ въ одну изъ мѣстностей Евр. Россіи, за исключеніемъ универ. городовъ, Риги, Екатеринослава, Ярославля и Новой Александріи, предстанутся возможнымъ.

Ш. Студ. С. П. У. Ад. Корнилорфу, ст. С. П. Техн. Инст. П. Богатыреву и П. Трубѣ, студ. М. У. П. Церетелли, В. Абрамовичу, Н. Баеву, В. Волгину, В. Биберглаю, Ю. Будклоничу, П. Борзэлоу, Л. Зильбербергу, Канронову, Касатинну, Б. Бѣлоусову, А. Лосеву, Е. Первухину, Свѣшникову, А. Ховрину, Г. Чулкову, М. Швейцеру, А. Шугану, Г. Щеголѣеву, П. Алфееву, В. Боголюбову, И. Вайнштоку, А. Гейну, Н. Голяке, П. Цейферу, М. Киселеву, Л. Кушеню, Н. Метальникову, К. Михееву, Н. Вапсйнаели, Н. Першикину, Радув-Зекконичу, В. Рудневу, А. Сонолову, А. Туманову, А. Трурсову, У. Целикману, Е. Засоренону, ст. М. Тех. Уч. С. Сбитникову, Н. Столынику, Н. Бѣлову, П. Грибовникову, И. Ильину, И. Королю, И. В. Кудрящеву, ст. М. Сельск. Инст. И. Кожевинкову, П. М...., студ. Моск. Инж. Уч. П. Ратнеру, слуш. М. Курс. А. Барсовой, А. Мечниковой, Л. Шноланвой и К. Панфиловой, дом. учит. А. Поллакъ и Е. Алексѣевой, фельдш. А. Лосевой — разрѣшить съ 1 іюля 1903 г. переселяться въ Евр. Россію въ мѣстности, не относящіяся къ универ. городовъ, Ригѣ, Ярославлѣ, Екатеринославѣ и Новой Александріи, съ оставленіемъ ихъ подъ надзоромъ полиціи до 1 марта 1903 г.

О таковомъ Высочайшемъ Повелѣніи имѣю честь увѣдомить Ваш. Превосх. въ дополненіе къ телеграммѣ отъ 16 сент. с. г. для записанныхъ рисаорженій и объявленія вышеуказанныхъ лицамъ, присовокупляя, что по вопросу о возможности представленія перевода ихъ Евр. Россію лицамъ, указаннымъ въ категоріи II, Мин. Внутр. Дѣлъ, войдетъ въ обсужденіе о каждомъ лицѣ особо, по полученіи соотвѣтствующихъ заявленій отъ ихъ родителей или родственниковъ и надлежащихъ свѣдѣній."

Мы слышали, что наше министерство ин. дѣлъ, взаборченное изысаніемъ мѣръ ао обезаченію полиціи политическаго взысантанія учащейся молодежи, рѣшило отнынѣ всегда отправлять „бунтовщиковъ" нъ ея среды на полгода или на годъ въ такія мѣста, гдѣ есть достаточное количество „политическихъ преступниковъ".

* * *

Казань. Полиція зачѣмъ-то изъ кожи лѣзетъ, чтобы раздразнить студентовъ. Про нѣкоторыя ея продѣлки изъ этомъ отношеніи намъ пишутъ: „Недѣли три тому назадъ здѣсь отравилась дѣвица Акшаева, невѣста захваченнаго въ тюрьму студента-технолога. Студенты и нѣкоторые профессора университета оказали большое участіе въ подготовкѣ ея погребенія. Но полиція узнала все это, утромъ рано взяла трупъ ея изъ клиники и похоронила его сама. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до студентовъ, послѣдніе рѣшили отправиться на могилу и возложить вѣнокъ. Процессію истрѣтила полиція. Приставъ, предупредивъ, что не можетъ этого допустить, предложилъ перелать вѣнокъ ему. Студенты отвѣчали, что имъ впервыя приходится встрѣчаться съ фактомъ, гдѣ бы погребальный вѣнокъ возлагался не на могилу, а на благополучно здравствовавшаго вышнеевскаго чиновника. Въ это время изъ сарженъ и сторожки кладбища выбѣжали городовые, оцѣпили студентовъ и отправили ихъ въ часть.

5 ноября въ университетѣ былъ актъ. Полицмейстеръ приказалъ закрыть рестораны и цивныя. Вечеромъ было столкновеніе студентовъ съ полицій; послѣдняя забрала въ часть 70 ч. университетовъ, ветеринаровъ и штатскихъ. На другой день часть арестованныхъ была выпущена, а другая — 20 чел. сидитъ еще и теперь.

9 ноября, послѣ окончанія опернаго спектакля въ пользу студ. ветеринаровъ, было ожесточенное столкновеніе студентовъ съ полицій. Были пущены въ ходъ нагайки, многихъ избили и подавили лошадьми. Особенно безчеловѣчно избили одного студ. ветеринара. Было арестовано 50 чел., среди которыхъ полались: прис. пов. Петропавловскій съ женой, два военныхъ врача и инд. др. 8 студ.-ветеринаровъ задержали, остальныхъ выпустили. Подвѣреннаго и военнаго врача оштрафовали — перваго на 100 р., втораго на 50 р. Что будетъ съ остальными, — неизвѣстно.

Казань. 14 ноября 1902 года."

„Къ учащимся среднихъ школъ" обращается слѣдующее, недавно вышедшее на югѣ воззваніе:

„Товарищи! Все сильнѣе и сильнѣе разгорается борьба за освобожденіе нашей родины отъ гнетущаго ее ига самодержавія. Все громче и громче раздается могучій клечъ пролетаріата, созывающаго подъ свои красныя знамена всѣхъ честныхъ и мыслящихъ гражданъ Россіи... Борьба разгорается... Движеніе растается вглубь и вширь, захватывая все новые слои общества: крестьянство, студенчество, воинство. Не вогли ему остаться чуждыя и вы, учащіеся въ среднихъ школахъ. Въ послѣдніе годы, годы ожесточенной борьбы съ самодержавіемъ, учащіеся среднихъ школъ всей Россіи признали неотложною необходимостью организацію всѣхъ сяѣлъ школы. Въ аарты 1901 года появляются на югѣ Россіи три „письма въ учащимся среднихъ школъ", выясняющія необходимость борьбы за политическую свободу, излагающія ходъ революціоннаго движенія и призывающія къ всесторонняему изученію социальнаго вопроса. Въ Петербургѣ и Тифлисѣ образуются „Комитеты средне-учебныхъ заведеній", обращающіеся къ учащимся а обществу съ воззваніями, указывающими на положеніе нашей родины, на господствующую тенденцію въ дѣлѣ нашего средняго образованія и на ходъ революціоннаго движенія. Въ началѣ мая въ одномъ изъ южно-русскихъ городовъ было положено основаніе новому союзу учащейся молодежи — южнорусскій группѣ учащихся среднихъ школъ. Образовавшись въ концѣ учебнаго года, она успѣла мы пустить только одно воззаніе мъ выпуску 1902 года. Все лѣто прошло въ живой агитаціонной работѣ, — и въ концѣ августа группѣ удалось созвать съѣздъ изъ представителей среднихъ школъ нѣсколькихъ южныхъ городовъ. Послѣ оживленныхъ преній съѣздомъ были приняты слѣдующія резолюціи: 1) съѣздъ признаетъ, что наша средняя школа не можетъ удовлетворить самыхъ скромныхъ требованіямъ молодежи, жаждущей знанія, не даетъ ей ничего живого, бодрящаго духу, ничего не дѣлаетъ для пробужденія въ ней высшихъ интересовъ, для ея умственнаго и нравственнаго развитія; для подготовки ея къ общественной дѣятельности; — болѣе того, — она забиваетъ въ своихъ аітонцахъ стремленіе къ свѣту и истинѣ, къ серьезному научному познанію. Съѣздъ признаетъ, что только собственными силами можетъ учащаяся молодежь достигнуть того, что должна была бы дать ей школа. 2) Съѣздъ видитъ коренную причину ненормальнаго положенія нашей средней школы въ социально-политическомъ строѣ самодержавной Россіи, при которомъ интересы аонархической власти приносятся въ жертву интересы народа вообще, интересы народнаго образованія въ частности. Съѣздъ считаетъ невозможнымъ коренную реформу средней школы безъ измѣненія всего социально-политическаго строя Россіи. 3] Видя назначеніе интеллигенціи въ служеніи народу, съѣздъ считаетъ необходимымъ подготовить ыъ нему учащуюся молодежь. Съѣздъ признаетъ насущною задачею российской интеллигенціи внесеніе въ среду трудящихся классовъ русскаго народа пропаганды социалистическихъ принциповъ. 4) Признавая, что сила молодежи не только въ сознаніи, но и въ единеніи и считая пока неосуществимою мысль о созданіи всероссійской организаціи учащихся среднихъ школъ, съѣздъ признаетъ необходимымъ созданіе единой организаціи для всѣхъ южнорусскихъ среднихъ школъ. Съѣздъ признаетъ необходимою организацію Центральнаго Комитета группы, который вѣдалъ бы всѣ дѣла группы и сношенія ея мѣстныхъ ооинтетовъ Съѣздъ поручаетъ Центральному Комитету вступить въ товарищескія сношенія съ другими порабочными организаціями учащихся среднихъ школъ. 5) Съѣздъ признаетъ необходимымъ изданіе журнала, посвященнаго нуждамъ и интересамъ учащейся молодежи. Съѣздъ поручаетъ издаче журнала Центральному Комитету.

Къ началу октября Центральный Комитетъ окончательно сгорганизовался и начинаетъ интенсивную революціонную работу. Широкая культурная работа, — организація кружковъ самообразованія, библіотекъ и читаленъ, которыя доставляли бы учащимся здоровую духовную пищу; — изданіе печатнаго органа, посвященнаго изученію социальнаго вопроса, дающаго научное обоснованіе социальнаго движенія; ознакомленіе учащихся съ ходомъ этого движенія, разъясненіе имъ соотношенія движущихъ силъ, посредствомъ распространенія въ широкой часть учащихся нелегальной литературы, нанъ своего изданія, такъ и обще-русской социаль-демократической — вотъ основные пункты программы дѣятельности южнорусской группы и ея Центральнаго Комитета.

Центральный Комитетъ призываетъ всѣхъ товарищей-учащихся, въ комъ растетъ живущій режимъ средней школы не успѣлъ еще заглушить душу живую, оказать содѣйствіе начинающимъ группы. Тѣхъ изъ нихъ, которые уже признали необходимость борьбы съ произволомъ и насиліемъ, онъ призываетъ все болѣе и болѣе работать для внспровержения существующаго строя, заняться всесторонним изученіемъ социальнаго вопроса и вшося ны выйдетъ, наконецъ, изъ стѣнъ средней школы, не давшей намъ ни воспитанія, ни образованія, ни развитія, — когда мы встанемъ, наконецъ, къ новую жизнь, жизнь, полную борьбы съ могущественными и грозными врагами. — мы сможемъ смѣло, безъ страха и сомнѣній, вступить въ ряды активныхъ борцовъ святого воинства свободы, подъ гордо развѣвающіяся красныя знамена Россійской Социаль-демократіи! Центральный Комитетъ южнорусской группы учащихся среднихъ школъ".

* * *

Привѣтствуя отъ всей души энергичный починъ учащихся, мы со своей стороны дазимъ имъ такой товарищескій совѣтъ. Старайтесь сдѣлать главной цѣлью своей организаціи самообразованіе, выработку изъ себя убѣжденныхъ, стойкихъ и выдержанныхъ соц. демократовъ. Отдѣляйте возможно болѣе строго эту крайне важную и необходимую подготовительную работу отъ непосредственной практической дѣятельности. Старайтесь при вступленіи (и до вступленія) въ ряды дѣйствующей арміи завязывать самыя тѣсныя (и самыя конспиративныя) сношенія съ мѣстными или обще-русскою соц-дем. организаціями, чтобы вамъ не пришлось приступать къ дѣлу въ одиночку, чтобы вы могли начинать уже ни сначала, а продолжать сдѣланное раньше, становиться сразу въ ряды и шеренги, двигать впередъ движеніе поднимать его на высшую ступень.

* * *

Продѣлки администраціи. (Разсказъ рабоч). С.-Петербургъ. ....Въ мое отсутствіе приходитъ ко мнѣ на квартиру молодой человѣкъ и спрашиваетъ меня. Хозяйка знала, что меня дома нѣтъ, и спросила аршеставшаго фамилію. Онъ отвѣтилъ: „Коноплевъ меня не знаетъ, но у насъ есть общіе знакомые, и корошій, порошлось, зайта сюда больше не могу, а повидаться со мной можно въ Исуповскомъ саду: въ такой-то день и часъ пусть приходитъ онъ садъ съ подвязанной бѣлымъ платкомъ щекой". Хозяйка передала слова незнакомца и обрисовала мнѣ его наружность. Въ условленный часъ и день прихожу въ садъ, сажусь на скамейку съ подвязанной щекой. Подходитъ молодой человѣкъ и спрашиваетъ: „Вы будете Коноплевъ?" — Я. — „Позвольте съ вами познакомиться, я отъ такихъ-то; пришелъ предуиредить васъ, что у меня въ девять часовъ будетъ литература". — Хорошо, сказалъ я. — „Какъ у васъ отзываются о смерти Сипягина?" спрашиваетъ мой новый знакомый. — У насъ всѣ говорятъ: „туда ему и дорога". — „Камъ у васъ въ массѣ движеніе рабочихъ?" а еще нѣсколько вопросовъ въ этомъ духѣ. На нывая своихъ знакомыхъ, я сказалъ, что масса возбуждена. „Пойдемте ко мнѣ на квартиру," пригласилъ онъ меня. Мы отправились. На квартирѣ онъ знакомитъ меня съ товарищемъ (черный, какъ цыганъ). Тотъ начинаетъ разговоръ на тѣ же темы. Нѣсколько минутъ спустя, черный господинъ выходитъ предупредить, что сейчасъ вернется. Минутъ черезъ пять является уже въ формѣ жандарискаго полковника. „Молодой человѣкъ, вы слишкомъ довѣрчивы, началъ жандармъ. Довѣряться такъ нельзя, видите, вы попали мъ просакъ". — Я говорилъ все время, какъ оно есть, а если вы меня обманули, то можете арестовать. Они были со мной очень любезны и даже не угрожали, что меня арестуютъ, и только пригласили куда-то поѣхать. Взяли извозчики и пріѣхали въ охранное отдѣленіе.

Тамъ со мной былъ уже только одинъ черный господинъ и былъ тамъ любезенъ, что у него для меня явилась и папиросы, и ужинъ и комната (съ дубовой дверью и съ рѣшеткой). — „Это васъ мутитъ все подпольная интеллигенція, началъ онъ, она всему виной... Вы ей довѣряете, но знайте, что вы отъ этого ничего не выиграете; она васъ вводитъ въ заблужденіе". Продолжая въ такомъ же родѣ, жандармъ почти на давалъ мнѣ говорять. „Ну, пусть интеллигенты злопочутъ, о чемъ знаютъ, но рабочимъ вовсе не къ чему мѣшаться въ эти дѣла. Правительство дѣла рабочихъ сдѣлаетъ все: и восьмичасовой рабочій день и подвигъ заработной платы. Но вдругъ: „долой самодержавіе" это ужъ извуда не годится. Все время боролись за повышеніе заработной платы, и вдругъ ни съ того ни съ сего: „долой самодержавіе!" Интеллигенцію вы знаемъ, такъ пальцы на рукахъ, и, если калой интеллигентъ идетъ въ рабочіе кварталы, то это намъ всегда извѣстно, но вѣдь рабочихъ выслѣживать трудно". Это вы знаемъ и безъ васъ, замѣтилъ я. — „Знаете. Бросьте все это, всю эту чушь, а вы ваъъ задамъ мѣсто, куда ваъъ задумается, вы дайте слово, что не будете больше распространять литературы". Я отказался. Разговоръ продолжался до 12 час. ночи съ шести чае. нечера, а на другой день опять тоже до четырехъ часовъ вечера.

Показывали „Некру" и картвняу „пирамиду": „мы царствуемъ надъ ваан, мы правимъ нами, вы ворочимъ вясъ". Пирамиду давали такое объясненіе: „Видите, наъъ далена васса народная отъ государя, а вѣдь, ену надо удовлетворять поочередя, снача ла дворянство, поповъ, куппоъъ и потонъ уже и рабочихъ". Я отвѣтилъ: не лучше ли, чтобы аленькая кучна зависѣла отъ большой, а не большая отъ малой, т. е. не лучше-ли перевернуть вверхъ ногами эту пирамиду?... Говорили потонъ и про Западную Европу и про пауланенть въ Германіи и о многомъ другомъ. „Если хотите, говорилъ потомъ, читать литературу, то можете брать у насъ, какую угодно. Мы получаемъ всегда раньше рабочихъ. Но только съ условіемъ: ничего не распространять".

Усердно предлагали папиросы а еще усерднѣй давали понять, чтобы поступилъ къ нимъ на службу... Прямо, конечно, не говорили, что желаютъ имѣть своимъ подлегой, а понять давали.

* * *

Рязань. Наша монотонная провинціальная жизнь ничѣмъ не нарушается... революціонная дѣятельность, которую было проявили наши „соціалисты революціонеры" среди городской интеллигенціи, учащейся молодежи и заводскихъ рабочихъ, временно заглохли — многіе рабочіе, пріѣхавшіе сюда изъ Москвы, Иваново-Вознесенска, Ярославля, разбрелись въ разные концы Россіи въ поисках за работой — кризисъ все время дветъ знать о себѣ.

Положеніе мѣстныхъ заводовъ очень печальное — дѣла здѣсь идутъ очень плохо. На заводѣ „Рязанскаго товарищества" осталось ото съ небольшимъ настеровыхъ ивъ всего числа около 400 человѣкъ. На заводѣ Антоновича положеніе тѣмъ не лучше: недавно егорьпя котельная мастерская, такъ что контингентъ безработныхъ увеличился на новые десятки...

На заводѣ Полинова и Ко. назначенъ новый управляющій Лавонтивъ (бывшій начальникъ узко-колейной Тульской ж. д). Этотъ господинъ слыветъ за ярато сіониста, участвуетъ на еврейскихъ собраніяхъ, гдѣ читаетъ рефераты „къ исторія еврейства", былъ на конгрессѣ сіонистовъ — однимъ словомъ „образованный и гуманный еврей", успѣвшій уже зарекомендовать себя тѣмъ, что быть побитъ за свои продѣлки рабочими узко-кол. ж. д. Чего еще на заводѣ ничего новаго не предпринимаетъ. На заводѣ Полякова работаютъ 10½ часовъ въ день, за послѣднее время была введена сдѣльная работа.

Благодаря проживающимъ со стороны администраціи на заводѣ частамъ происходили волненія — мѣстная „соц.-дем. группа" вела дѣятельную агитацію, распространяла среди заводскихъ рабочихъ соц.-дем. литературу, прокламаціи. Но послѣ январскаго провала 1900 года, дѣятельность соц.-демократовъ была парализована, многіе сознательные рабочіе ушли изъ Рязани и движеніе на долго замерло. Послѣднія годы агитація и пропаганда велась „соціалистами-революціонерами".

Группа эта выпустила въ теченіе прошлаго года нѣсколько прокламацій „къ обществу", „къ рабочимъ Полякова и Ко., „ко всѣмъ русскимъ рабочимъ", призывая рабочихъ къ политической борьбѣ и возбуждая ихъ стачкамъ и волненіямъ. — но возбужденіи, благодаря своей отвлеченности и абстрактному характеру, не имѣли вліянія на рабочихъ и не вызвали сколько нибудь серьезнаго движенія.

Въ мѣстныхъ соціалистическихъ кружкахъ, на рабочихъ собраніяхъ много говорилось о „терроръ", „анархизмѣ", „Народной Волѣ". — но мало удѣлялось вниманія насущной пропагандистской работѣ. — что особенно вредно отзывалось на молодомъ рабочемъ движеніи, не имѣющемъ опытныхъ руководителей. — а „кружки" обыкновенно послѣ каждыхъ арестовъ и погромовъ прекращали окончательно свою дѣятельность, не имѣя глубокихъ корней въ рабочей массѣ.

Такъ мы можемъ видѣть это въ дѣятельности „соц.-револ." — эпидемія прокламацій, литературы, боевой агитаціи, волненій быстро смѣнилась, съ арестаяи 2-3 руководителей, всеобщей апатіей, и рабочее движеніе, начавшее было разростаться, надолго пріостановалось. Желаемъ отъ души нашимъ товарищамъ соц-демократамъ набѣгать такихъ „ошибокъ" и побольше удѣлять вниманія насущной работѣ среди пролетаріата.

Что касается жизни „общества", то посторонняго наблюдателя поражаетъ общая печальная картина — спячки, апатіи... оживленіе „мертвыхъ дней" сабинолось, кажется, долгихъ, непробудныхъ сномъ.

Такъ здѣсь недавно было земское уѣздное собраніе, на которомъ было постановлено: ежегодно устраивать съѣзды народныхъ учителей и учительницъ Рязанскаго уѣзда.

Первый съѣздъ происходитъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, — понятно, что съѣздъ этотъ не имѣетъ права ничего „постановлять", а лишь „высказываться". Вотъ рѣшенія, ку которымъ онъ пришелъ: устройство безплатнаго пансіона-общежитія для дѣтей бѣдныхъ сельскихъ учителей, учащихся въ гимназіи, и устройство въ сельскихъ школахъ воскресныхъ вечернихъ занятій. А вотъ къ курьезамъ нашихъ съѣздовъ. Учительницъ быть предложенъ вопросъ: желательно и возможно-ли устроить при земскихъ школахъ сберегательныя кассы для дѣтей. Всѣ учителя единогласно высказывались противъ. Тогда всталъ инспекторъ народныхъ училищъ Іроадовъ Іонъ же и предсѣдатель съѣзда) и заявилъ, что собственно нечего разбирать, желательно это или нѣтъ такъ какъ „у насъ есть циркуляръ объ обязательныхъ устройствѣ кассъ", нужно лишь высказаться въ томъ смыслѣ, при какихъ школахъ это возможно устроить теперь. Бѣдные „немы" принужденные разыгрывать жалкую комедію депутатовъ въ земскомъ собраніи, и лишенные права „смѣть" свое сужденіе имѣть".

Такъ же безцвѣтна и будничная обстановка и въ мѣстной военной средѣ. Въ учебн. командѣ офиц. Петровъ нѣкинскаго полка, обучая солдать, въ числѣ которыхъ было много вольнопредѣлюющихся, нѣкоторые бывшіе студенты, — давалъ, между прочимъ, наставленія, какъ должны поступать рядовые, при выполненіи своихъ обязанностей, такихъ „внутреннимъ врагамъ". — Офицеръ Петровъ прачисляетъ къ „внутреннимъ врагамъ" „студентовъ, рабочихъ, разную сволочь... и еще дѣченовъ — изъвлющихся куренсткаи". Говоря о курсистках офицеръ разразился рядомъ циничныхъ, пошлыхъ замѣчаній ао ихъ адресу, а сообщая о расправѣ, которую производятъ надъ ними казаки нагайками, онъ давалъ рядъ совѣтовъ, сопровождая соотвѣтственными тѣлодвиженіями, выходящими по своему грязному цинизму изъ всякаго предѣла. Такихъ негодяевъ, какъ Петровъ особенно много въ нашемъ провинціальномъ городѣ и она, конечно, явного не удиляютъ своей наглой бестыдностью, для

можно-ли ожидать иного отношенія къ „внутреннему врагу", отъ постояннаго завсегдатая кабака и публичнаго дома!

Въ нашей тюрьмѣ содержатся въ настоящее время окончившій гимназію Виноградовъ и двое семинаристовъ по политическимъ дѣламъ — сидятъ, какъ обыкновенно, въ одиночкахъ-башняхъ.

Виноградовъ взятъ въ Сапожкѣ и, пробывъ нѣсколько времени подъ арестомъ, — перевезенъ въ Рязанскій тюремный замокъ.

Либава. Насъ просятъ помѣстить слѣдующее заявленіе:

Въ № 6 „Листковъ Жизни" и во многихъ другихъ нелегальныхъ русскихъ изданіяхъ было напечатано и перепечатано сообщеніе изъ Либавы, что такъ арестованныхъ на собраніи на городомъ 18 апрѣля 1902 г. женщинъ-работницъ подвергли медицинскому освидѣтельствованію и выдали имъ желтые билеты. Откуда взяли корреспонденты это сообщеніе, не знаю. Знаю только, что ничего подобнаго, ни освидѣтельствованія, ни желтыхъ билетовъ, ни даже намековъ на это, не было. Арестованныя были частью, сейчасъ же по приходѣ въ участокъ, освобождены, частью высланы на мѣсто жительства этапнымъ порядкомъ, а двѣ (одна акушерка, другая портниха) просидѣли — первая мѣсяцъ, а вторая отъ 2-3 мѣсяцевъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Изъ Тверской губ. Значительная часть тверскихъ рабочихъ не порвала окончательно связи съ деревней. Жители ближайшихъ къ городу волостей идутъ домой почти каждый праздникъ; многіе рабочіе, поставивъ за себя „смѣнщика", уходятъ въ деревню на мѣсяцъ-два на полевыя работы. Въ лицѣ рабочихъ этого типа городское міровоззрѣніе пріобрѣтаетъ цѣнныхъ пропагандистовъ. Зачастую освоившіеся съ кругомъ тѣхъ „вредныхъ идей", которыми такъ богатъ теперь жизнь даже провинціальныхъ городовъ, они не потеряли ихъ понимянію жизни деревни, ея горя и радостей, ея запросовъ и потребностей, — и отрицательное отношеніе къ современному порядку вещей, и положительныя требованія, выработанныя городомъ, тысячами неудобнымыхъ нитей идутъ въ деревню, и деревня чутко прислушивается къ тому, что говоритъ ей городъ, и начинаетъ шевелиться по-немногу и въ той или иной формѣ высказываетъ свое сочувственное отношеніе изъ вѣдяній, идущимъ изъ городовъ. Таково впечатлѣніе лицъ, близко стоящихъ къ деревенскому люду. Увѣсть безъ остатка огромную духовную работу, которая совершается въ деревнѣ, вывести неопровержимо точное обобщеніе, пока, при скудости фактовъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, невозможно. Намъ придется ограничиться нѣсколькими примѣрами.

Использованная въ городѣ литература постоянно течетъ въ деревню, и не только брошюрки и газеты, но и такая специфическая городская литература, какъ прокламаціи тверского Комитета по поводу стачекъ на той или иной фабрикѣ. Рѣдкій рабочій не уноситъ съ собой листка или книжки, и при встрѣчахъ съ рабочимъ передъ праздниками интеллигентамъ постоянно приходится слышать просьбу: „дайте для деревни что-нибудь почитать". Неизмѣнные добровольцы часто раскидываютъ и раскленваютъ городскія прокламаціи на телеграфныхъ столбахъ, коротахъ, колодцахъ. Такое распространеніе прокламацій вызвало даже набѣгъ голубыхъ мундировъ на одну деревню. Они поголовно всѣхъ допрашивали, но уѣхали ни съ чѣмъ. Нѣкоторые листки находятъ читателей; такъ, напр., майскіе (конференціи и тверского Комитета) охотно читались по деревенскимъ чайнымъ, и къ обладателямъ листковъ приходили съ просьбой дать на прочтеніе. Но вообще крестьяне противъ такихъ листковъ: „о насъ пишите, говорятъ они, а изъ-за этихъ листковъ только въ полицію тягаютъ". Комитетомъ была сдѣлана попытка удовлетворить потребность деревни въ своихъ листкахъ; была издана листочка: „Какъ царскіе слуги заботятся о крестьянахъ". Въ одной деревнѣ ее орочитали на сходѣ, и крестьяне много толковали о ней. „Но чего же комитетъ о насъ не пишетъ, спрашивали они (въ листкѣ говорится о расорандѣ съ тамбовскими и саратонскими крестьянами), ихъ и насъ обманщики притѣсняютъ за отравы". За то отлично или и идутъ изданія Аграрно-Соціалистической Лиги и многія произведенія городской нелегальной литературы. Случайно попавшій въ деревню экземпляръ „Ткачей" Гауптмана шелъ буквально на растхватъ. Бойко шли переизданныя (подъ давленіемъ нужды въ литературѣ) для деревни на гектографѣ „Науки и Махи" Либкнехта, „Стачка Лжи", „Хитрая Механика". Огромнымъ успѣхомъ пользуются „Мѣсяцы борьбы". Передко въ деревнѣ можно услышать хоровое пѣніе пѣсенъ изъ этого сборника. Случается встрѣтить крестьянъ, цитирующихъ изъ него цѣлыя страницы. Лишній разъ приходится убѣдиться, какое могучее средство воздѣйствія имѣетъ на массу революціонная пѣсня. Она всегда приложитъ дорогу листку, брошюрѣ, книгѣ... Любопытно отмѣтить, что иногда нелегальная литература развиваетъ вкусъ къ хорошей легальной книжкѣ. Одно лицо, близко стоящее къ деревнѣ, разсказываетъ намъ о крестьянинѣ Андріанѣ Т., который побывалъ въ Питерѣ извозчикомъ и вынесъ оттуда пристрастіе къ лубочнымъ изданіямъ. Попали ему въ руки „Мѣсяцы борьбы" и нѣкоторыя другія вещи. Теперь онъ съ пренебреженіемъ отзывается о своихъ прежнихъ литературныхъ вкусахъ и требуетъ хорошей, „заграничной" книжки.

Вотъ еще нѣсколько эпизодовъ изъ деревенской жизни. Въ одномъ изъ селъ во время богослуженія изъ двора церкви была прибита нелѣпая картина „На чемъ держится самодержавіе?", и народъ тѣснился и комментировалъ ее до тѣхъ поръ, пока ее не убрали. Въ одномъ изъ селъ Ямской волости нашей губерніи о. благочинный грозилъ вступить въ борьбу съ идейнымъ развратомъ, иносимомъ фабричными въ деревню. Въ воскресенье, послѣ обѣдни, онъ произнесъ проповѣдь на тему о грѣховности стачекъ (дѣло было въ „ру..ольной"). „Будьте кротки и смиренны, говорилъ онъ собравшимся прихожанамъ, и довольствуйтесь малымъ". — „А ты бы, батюшка, тоже малымъ довольствовался, бралъ бы за вѣнчаніе полтора рубля, вмѣсто пяти!" раздался изъ толпы чей-то непочтительный голосъ. Бѣдный благочинный такъ растерялся, что, даже не кончивъ проповѣди, ушелъ въ алтарь... Въ одномъ изъ селъ южной части тверского уѣзда недавно возникло „политическое" дѣло. Крестьянинъ въ трезвомъ видѣ въ кабачкѣ нарѣзалъ царскій портретъ. Туда ѣздили жандармы и арестовали, по слухамъ, 8 чел.

До чего заразительно вліяніе города, видно изъ того, что деревня начинаетъ реагировать на свои домашніе злобы дня своеобразными „прокламаціями". Въ одномъ селѣ въ двухъ-трехъ экземплярахъ было расклеено юмористическое стихотвореніе, направленное противъ попа и богатѣевъ. Вкусы деревни тоже своеобразны: стихи эти изобиловали „крѣпкими" словечками, но имѣли успѣхъ.

О разныхъ другихъ происшествіяхъ, о недородѣ, положеніи и настроеніи крестьянъ напишемъ въ другой разъ.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Русское правительство продолжаетъ посредствомъ безаконій и насилія водворять въ Финляндіи самодержавіе и уничтожать всѣ слѣды вѣковой конституціи и политической свободы. Словомъ, оно вводитъ въ свободной до сихъ поръ странѣ именно тотъ разбойничій режимъ безпереводнаго насилія и полнѣйшаго безправія „обывателей", противъ котораго ведутъ отчаянную и самоотверженную борьбу всѣ сознательные русскіе граждане.

Въ сентябрѣ правительство опубликовало совершенно безаконные царскіе указы о сліяніи финляндскихъ чиновниковъ и судей административнымъ путемъ, о превращеніи финляндскаго сената въ канцелярію русскаго сатрапа въ Финляндіи, объ увеличеніи власти губернаторовъ, о предоставленіи русскимъ чиновникамъ правъ государственной службы въ Финляндіи и о запрещеніи привлеченія чиновниковъ къ судебной отвѣтственности за проступки, совершенные ими по службѣ, безъ разрѣшенія ихъ начальства. Эти манифесты навѣстны читателямъ изъ русской легальной печати; кромѣ того, въ послѣдней нашей статьѣ мы выяснили уже ихъ значеніе. Эти пареки безаконія являются грубымъ нарушеніемъ не только финляндскихъ основныхъ законовъ, но даже и преслоутаго манифеста 3 февраля 1899 г., который въ сущности отмѣнилъ финляндскую конституцію. Въ концѣ сентября Николай II, по представленію финляндскаго сената, „всемилостивѣйше" уволилъ отъ отставку безъ пенсіи двѣнадцать высокопоставленныхъ чиновниковъ, отказавшихся признать преступный новый уставъ о воинской повинности закономъ и исполнять требованіе сената, относившееся къ оприченію этого царскаго „закона". Нынѣшній вѣроломный финляндскій сенатъ „радъ стараться" по указаніямъ гг. Плеве, Бобрикова и Ко и спѣшитъ проподять на практикѣ ихъ „благія предначертанія". Неслыханный до временъ Николая II разгромъ честныхъ финляндскихъ чиновниковъ-гражданъ коснулся, главнымъ образомъ, высшихъ судовъ: изъ каждаго изъ трехъ гофгерихтовъ уволено по три члена. Агенты россійскаго самодержавія на первыхъ же порахъ столкнулись съ неподкупными финляндскими судьями, отказавшимися плясать по ихъ дудкѣ. Бобриковъ предлагалъ даже уменьшить число этихъ судовъ, а въ сентябрьскихъ указахъ говорится о предстоящихъ „реформахъ" судебнаго вѣдомства въ Финляндіи. Вообще, г. Плеве оказался энергичнымъ „реформаторомъ".

Не смотря на страшный голодъ въ Финляндіи, царь недавно приказалъ совершенно незаконнымъ образомъ отчислить два милліона маровъ изъ финляндскаго назначейства русскому военному министерству для покрытія издержекъ, связанныхъ съ проведеніемъ новой „военной реформы" въ Финляндіи. Николай II привыкъ со своими опричниками грабить русскій народъ; теперь онъ задумалъ расширить поле своей „благотворной" дѣятельности.

Въ концѣ лѣта еще Плеве издалъ секретный циркуляръ о вскрываніи писемъ въ присутствіи адресата. Это распоряженіе было вызвано тѣмъ, что „неблагонадежныя лица пользуются почтой для распространенія періодическихъ изданій и другихъ произведеній печати противоправительственнаго содержанія". Однако, до сихъ поръ мудрая „реформа" русскаго опричника остается лишь проектомъ, такъ какъ немедленно заставить честныхъ финляндскихъ чиновниковъ совершать такое преступленіе, за которое законъ караетъ тюремнымъ заключеніемъ до двухъ лѣтъ.

Старанія Бобрикова, его недавно назначеннаго помощника Дейтрихя, Кайгородова и прочей братіи обрусить мирную культурную страну не имѣютъ границъ. Бобриковъ не утвердилъ программы торжественнаго открытія памятника навѣстному собирателю финской народной поэзіи Э. Генриту, такъ какъ имъ запретилъ пѣть финляндскій національный гимнъ, который пѣли въ Финляндіи постоянно съ 1848 г. Во время оно Александры II и III слушали его, стоя съ обнаженной головой. Времена мѣняются. Финское литературное общество отказалось отъ всякихъ торжествъ. Самое открытіе 6 октября не состоялось, но „Нашъ край" демонстративно распѣвался пѣтый день у памятника недовольной публикой.

Весь финскій народъ, за исключеніемъ все уменьшающейся консервативной старо-финляндской партіи, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждается въ необходимости единенія самодержавія въ Россіи и сознательной борьбы съ русскимъ революціонерами за политическую свободу. Начавъ свой преступный походъ на Финляндію, русское самодержавіе само уготовитъ свою неминуемую погибель.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Петербургъ. Въ началѣ текущаго года военный министръ запретилъ мѣшать начальниковъ всѣхъ военныхъ заводовъ и мастерскихъ, поскольку они считаютъ нужнымъ и возможнымъ введеніе 9-часового рабочаго дня въ подвѣдомственныхъ имъ заведеніяхъ. На этотъ запретъ вѣдомства инженерное и артиллерійское отвѣтили, что проведеніе этой мѣры въ ихъ мастерскихъ и заводахъ считаютъ невозможнымъ, такъ какъ громадное большинство занятыхъ у нихъ рабочихъ работаетъ отъ подрядчиковъ, и обязать этихъ послѣднихъ нормой рабочаго дня, значило бы сильно повысить цѣну подрядовъ, на что у нихъ не имѣется кредитовъ отъ министерства. Только отъ интеллигентаго вѣдомства, гдѣ имѣютъ рабочихъ производятся безъ посредниковъ и гдѣ сложилось широко и надлежаще организованное рыскиніе маленькихъ денегъ, чтобы отъ повышенія можно было опасаться личнаго ущерба, — полученъ былъ, хотя и съ оговорками, утвердительный отвѣтъ. И вотъ опубликованный въ октябрѣ мѣсяцѣ приказъ по военному вѣдомству вводитъ 9-час. раб. день (чистой работы) для рабочихъ интендантскихъ мастерскихъ. Служатели молебны и адреса Царю, явившіе новое доказательство милостиваго попеченія о благѣ народа, проявленіи рѣчи о томъ, какъ употребить свободное время, какъ остерегаться соціалистовъ, посѣщать храмы божіи и пр. Сколько же „народу" облагодѣтельствовалъ новый приказъ? Реальнымъ счетомъ 1600 человѣкъ изъ 10 тыс., всѣхъ занятыхъ въ военныхъ вѣд. рабочихъ." Вотъ уже, поистинѣ, горя мыши родила. Упрямаго ропоту Бутиринскихъ, не обезоружилъ, однако, полученный имъ отъ артиллеристовъ и инженеровъ эффектъ. На днихъ они снова разослали секретныя (и благодѣтельствовать надо съ осторожностью!, циркуляры къ тѣмъ же начальникамъ, въ которомъ „къ Высочайшему соизволенію", заключавшаго выработокъ нормальныхъ мѣръ къ прочному улучшенію положенія рабочихъ просятъ самыя подробныя и точныя данныя объ условіяхъ работы въ ихъ заведеніяхъ по предполагаемой имъ программѣ: о продолжительности работы, о высотѣ заработка, о санитарныхъ условіяхъ труда, о томъ, что сдѣлано для удовлетворенія духовныхъ интересовъ рабочихъ и пр., и о желательныхъ реформахъ въ этомъ направленіи, при чемъ неодмѣнно напоминаютъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду не кажущіяся и мелочныя улучшенія, а коренныя и прочныя измѣненія положенія рабочихъ. Въ заключеніе министръ сообщаетъ, что необходимые для реформы кредиты испрошены имъ на шесть лѣтъ.

Мы уже видѣли, какъ дебютировалъ съ „приказами" коллега г. Куропаткина въ роли „коренного" преобразователя нашего учебнаго строя, и что изъ этого вышло; теперь другой военный министръ, взявшій за „коренныя" измѣненія, только изъ уже болѣе солидной и трудной области соціальныхъ задачъ. И по всякому случаю нельзя отказать русскимъ военнымъ министрамъ въ рѣшительности. Вышедшій въ № 27 „Искры" другой циркуляръ того же г. Куропаткина объясняетъ намъ источникъ его соціальныхъ реформаторскихъ начинаній. въ его патріархальномъ, военной семьѣ, за послѣдніе годы частенько обнаруживается случай „преступныя" проявленія; протяжно родительскому сердцу при этакихъ условіяхъ видѣть въ своей семьѣ такого страшнаго урода, какъ рабочій, находящійся съ солдатомъ въ постоянномъ общеніи по условіямъ работы.

Что гг. интенданты найдутъ тысячу средствъ, чтобы свести къ нулю значеніе военной реформы, — въ этомъ сомнѣваться не приходится. Но громадное агитаціонное значеніе начатой г. Куропаткинымъ помѣхи не нуждается въ какихъ-либо доказательствахъ, и несомнѣнно, что дѣйствующія организаціи должны широко использовать эту новую правительственную попытку легализаціи рабочаго движенія.

Керчь, 16 октября. Камъ ни трудна работа въ маленькомъ провинціальномъ городѣ, по отсутствіе строгаго жандармскаго надзора позволило мѣстной интеллигенціи образовать рабочую организацію, дѣйствовавшую болѣе перерыва съ самаго начала возникновенія въ Керчи металлургическаго завода. Даже полное прекращеніе производства на заводѣ, вызванное общимъ промышленнымъ кризисомъ, не могло пріостановить дѣятельность молодой рабочей организаціи, вынужденной, благодаря закрытію завода, перенести дѣятельность въ другую среду, менѣе благопріятную и доступную для массовой агитаціи. Въ періодъ этой работы рабочая организація, помимо образованія многихъ пропагандистскихъ кружковъ, успѣла выпустить девять прокламацій, въ которыхъ откликалась на важнѣйшіе вопросы, какъ мѣстные, такъ и вообще русской жизни. Такому успѣху дѣятельности рабочей организаціи, считавшей всего три года своего существованія и не располагавшей особенными средствами и связями, способствовало индифферентное отношеніе мѣстной жандармеріи, не производившей за это время не только ни одного ареста, но даже и обыски. Это обстоятельство возбуждало недоумѣніе въ обществѣ, окружая ихъ подозрѣніемъ Николаева нѣкоторой таинственностью. „Умѣ не служитъ-ли жандармъ революціи?" спрашивали себя мѣстные Колумбы и Разуваевы. Но вотъ въ ночь съ 14 на 15 октября жандармомъ Николаевымъ были произведены обыски среди мѣстныхъ обывателей, преимущественно изъ интеллигентной среды. Было произведено десять обысковъ, результатомъ которыхъ явился арестъ трехъ лицъ, къ то арестованныхъ по какому-то странному недоразумѣнію. Такъ, рабочій Афанасовъ (на немлечерательномъ карандашѣ) былъ признанъ неблагонадежнымъ и арестованъ за найденное у него стихотвореніе П. Я. „Восемь часовъ"! У бывшаго студента Москаленко найдено стихотвореніе „Богъ" Бераже и басня по поводу отлученія Льва Толстого отъ церкви, и у третьяго, К. Верле, служащаго въ городскомъ банкѣ, найдено два разныхъ номера „Искры". Вотъ и пся добыча послѣ десяти обысковъ, изъ-за которыхъ были подняты на ноги всѣ полиціи и даже присланы жандармы-гастролеры изъ Симферополя. Обыску подвергались: бывш. студ. Гуссовъ, учитель соборной школы Зелевкевичъ, служащій въ городской управѣ Зубовъ, служ. на земтечерпат, караванѣ И. Коганъ, учитель ремесл. училища Марьяненко, служ. въ городской управѣ Суворовъ и бывш. студ. И. Шимъ. У всѣхъ этихъ ниво предосудительнаго ничего не оказалось. Такъ неудачно закончилось первое появленіе на способствіи обывателей.

Съ юга. Дѣла на югѣ не блестящи. Металлургическіе заводы продолжаютъ сокращать работы или же пріостанавливаются совсѣмъ. Толпы голодныхъ безработныхъ рабочихъ мыслаются на родину, на утѣшеніе и безъ того голодающихъ деревень. Что же — пусть голодаетъ лучше въ деревнѣ; въ городѣ безработный рабочій — горючій матеріалъ, въ деревнѣ же то: въ деревнѣ рабочій можетъ „спокойно" надохнуть отъ голода.

И какимъ злымъ ироніи судьбы надъ существующимъ строемъ! Имѣются фабричныя зданія, домежныя печи, станки, есть чугунъ, желѣзо, каменный уголь, въ странѣ есть излишекъ хлѣба, излишекъ русскаго сахара продается за границей за безцѣнокъ, толпы рабочихъ шатаются безъ дѣла, есть всѣ необходимые элементы для производства, — это съ одной стороны; съ другой, страна нуждается въ желѣзныхъ дорогахъ, въ орудіяхъ земледѣльческаго труда, — вмѣсто дорогъ болота, вмѣсто плуговъ деревяшки, потребности есть, но изъ мертво; печи разрушаются, станки ржавѣютъ, рабочіе издыхаютъ съ голоду, а крестьянинъ продолжаетъ себѣ пахать первобытной сохой, и питаться мякиной вмѣсто хлѣба. Что за дѣло напитателю къ современному государству до того, что есть потребности! Пока еще можно было драть съ крестьянина, государство растолкало свои деньги на заказы частнымъ заводамъ, плитя за все втридорога. Но Китайская война поглотила много милліоновъ, русскій флотъ, наша армія — довольно прожорливыя животныя, и всѣ десять шкуръ съ мужика содраны; остаются одни кости да ножи. Конечно, правительство не избѣгаетъ и послѣднихъ остатковъ, ко дивать, какъ прежде, заказы — лѣло трудное. Всѣ-таки на югѣ надѣются на полученіе заказовъ. Финансовый геній Витте найдетъ средства на временныя подачки заводчикамъ. На долголи, однако, всего этого хватитъ?

ИЗЪ ПАРТІИ.
АГИТАЦІЯ СРЕДИ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

Починъ въ распространеніи соціалистическихъ идей среди учительскаго міра взялъ на себя нашъ Нижегородскій Комитетъ, агитаціонная дѣятельность котораго, вообще, отличается чрезвычайной разносторонностью. Въ нашемъ распоряженіи имѣются его листки къ фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ, къ ремесленникамъ, къ крестьянамъ, къ офицерамъ, солдатамъ и т. д. Приводимъ полностью издаваемую имъ въ нынѣ этого года прокламацію къ учителямъ, надѣясь, что другіе Комитеты воспользуются ею для того, чтобы съ своей стороны, обратились къ этому важному слою общества.

КЪ НАРОДНЫМЪ УЧИТЕЛЯМЪ И УЧИТЕЛЬНИЦАМЪ.

Нижегородскому Комитету еще впервые приходится обращаться съ воззваніемъ къ вамъ, народные учителя и учительницы. Онъ дѣлаетъ это съ глубокой вѣрой въ то, что въ настоящій моментъ такое обращеніе окажется своевременнымъ, чтобы его можно было откладывать еще, и что въ васъ, народныхъ учителяхъ, онъ найдетъ друзей и единомышленниковъ.

Господа, та конечная и тѣ ближайшія цѣли, за которыя борется русская соціалъ-демократическая рабочая партія, не могутъ и не должны быть чужды вамъ. Русскіе соціалъ-демократы, какъ и ихъ демократы всего міра, ставятъ передъ собой, какъ конечную цѣль, торжество соціалистическаго строя, и какъ ближайшее и въ то же время единственное средство къ достиженію конечной — политическую свободу, самодержавіе русскаго народа. Русскіе соціалъ-демократы, какъ и ихъ демократы всего міра, борются и будутъ бороться за права, свободу и счастіе всего обездоленнаго пролетаріата, будь то пролетаріатъ фабрично-заводскій, сельскій, торговый или интеллигентный. Вы — такіе же пролетаріи, какъ и тѣ рабочіе или крестьяне, сыновья которыхъ вы учите, вы — родные братья имъ, ваши интересы и ихъ интересы одинаковы и нераздѣльны. Вотъ почему торжествующая партія начать должно въ то же время быть и вашимъ торжествомъ. Интеллигентные пролетаріи, — вы не можете не сочувствовать уничтоженію частной собственности и передачѣ земли и всѣхъ орудій производства въ руки всего общества, которые теперь смяли съ лица земли, съ одной стороны, нищету, голодъ и унженіе, съ другой стороны, праздное тунеядство и наглое чванство надъ человѣческой личностью, которые должны создать общество равныхъ въ правахъ и обязанностяхъ труженниковъ. Вы не можете не сочувствовать такому общественному строю, при которомъ только и возможно главенство духовнаго начала надъ матеріальнымъ и полное развитіе духовной стороны человѣческой природы.

Но къ этому строю ведетъ сознательная политическая дѣятельность, которая возможна лишь при конституціонной формѣ правленія. И до тѣхъ поръ пока въ Россіи не будетъ политической свободы, вы, какъ и тѣ рабочіе, съ которыми вы связаны, будете рѣшительно только политическаго строя, но и самодержавнаго правительства. Пасторство конференціи — вотъ первая, насущная задача русскаго пролетаріата, а потому и наша.

Получая 20-25 руб. въ мѣсяцъ, а иногда и того менѣе, Вы, особенно семейные изъ васъ, должны влачить полуголодное существованіе. То самое правительство, которое сотни милліоновъ рублей бросаетъ каждый годъ на армію, флотъ, полицію, двору и тайную, тратитъ на народное просвѣщеніе жалкія и ничтожныя до смѣшного крохи. Обирая населеніе при помощи тяжелыхъ налоговъ, отъемля земскую и крестьянскую самодѣятельность и устанавливая трехъ-процентную норму для земскаго обложенія, оно тѣмъ самымъ подрываетъ ваше матеріальное благополучіе. Когда же Вы хотите помочь своей нуждѣ организаціей общества взаимопомощи, оно уже заранѣе озлобительно смотритъ на ваше намѣреніе и дѣятельность вашихъ обществъ подвергается полицейскимъ отъемленіямъ. Оно запрещаетъ столь необходимое для успѣха дѣла объединеніе обществъ взаимопомощи, запрещаетъ съѣзды ихъ представителей и вообще учительскіе съѣзды.

Вы, земскіе учителя, только со имени являетесь земскими, ибо въ дѣятельности правительственные чиновники владѣютъ правомъ казнить и миловать васъ. Вы окружены плотнымъ кольцомъ всевозможныхъ инспекторовъ и директоровъ, которые играютъ по отношенію къ вамъ роль явныхъ шпіоновъ. Они слѣдятъ за направленіемъ вашей педагогической дѣятельности, а встати и за вашей личной жизнью, за вашими личными убѣжденіями, симпатіями и антипатіями. Вы въ буквальномъ смыслѣ слова принуждены плясать по ихъ дудкѣ, ибо съ перемѣной начальства вы обязаны мѣнять ваши педагогическіе пріемы. Намъ запрещаютъ собираться другъ у друга (недавній случай въ Твер. губ.), слѣдятъ за чтеніемъ вами книгъ, за вашей перепиской. Но правительство не только смотритъ на васъ, какъ на несовершеннолѣтнихъ гражданъ, а на себя, какъ на вашего опекуна: при оппозиціи своей опеки оно хочетъ сдѣлать васъ орудіемъ своей противонародной, эксплоататорской политики. Стоя у источника знанія, вы, по его плану, должны играть позорную и преступную роль развратителей народнаго сознанія: оно требуетъ отъ васъ, чтобы вы давали народу то, что нужно ему, правительству, а не то, что нужно самому народу; оно требуетъ отъ васъ, чтобы вы скрывали отъ народа истинные источники знанія и просвѣщенія и носившали его въ духѣ понорюста и тупого послушанія самодержавной коронѣ. Однако для этой цѣли однихъ явныхъ шпіоновъ оказывается недостаточно. И вотъ за вами мѣнютъ еще неусыпный надзоръ чиновнихъ „другихъ вѣдомствъ": урядники, становые, земскіе начальники, попы-доносчики и прочіе добровольцы. Васъ, учителей и учительницъ, весь этотъ сбродъ станетъ ни во что и считаетъ долгомъ подвергать вашъ всячесныхъ униженіямъ и оскорбленіямъ. Иногда сторожъ вашей школы играетъ большую роль, чѣмъ вы сами. Созданная для васъ правительствомъ обстановка оказывается на на отношеніи къ вамъ частныхъ лицъ — разныхъ деревенскихъ богатѣевъ и сосѣдниковъ дикихъ помѣщиковъ. Ваше положеніе поистинѣ является безправнымъ и тяжелымъ.

Какъ народнымъ учителямъ, вамъ дорого дѣло народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ, это дѣло ежедневно и ежечасно расоиваетъ и назвитъ русское правительство. Специальныя цензуры для народныхъ и школьныхъ библіотекъ и читалень, а также для вашихъ учительскихъ, нелѣпый надзоръ за народными чтеніями, требованіе разрѣшеній по начальству во всякомъ пустякѣ и мелочи, наконецъ предпочтеніе, оказываемое правительствомъ церковной школѣ, — все это создано и существуетъ за тѣмъ именно, чтобы истинное знаніе не могло какъ нибудь проникнуть въ народную среду черезъ ваше посредство. И нѣтъ сомнѣнія, что удайся только правительству уничтожить земство, оно уничтожитъ и васъ вмѣстѣ съ нимъ.

Итакъ выводъ изъ сказаннаго ясенъ: и духовныя и матеріальныя условія вашей жизни могутъ измѣниться къ лучшему тогда и только тогда, когда одѣть довлѣющее себѣ самодержавіе русскаго правительства. Съ его паденіемъ падутъ съ народа и тѣ оуты, которыи истощаютъ его матеріально и препятствуютъ ему насытать свой духовный голодъ. Да, рабочіе и крестьянскіе слои русскаго общества уже давно просятъ духовной пищи и, освобожденные отъ правительственной опеки, они съумѣютъ обставить ваше существованіе благопріятно и съ матеріальной и съ нравственной стороны. Нравственное и матеріальное благоолучіе низшихъ слоевъ русскаго народа есть въ то же время и ваше благополучіе.

Но мы привываемъ васъ на борьбу съ правительствомъ не только ради вашихъ собственныхъ интересовъ. Поступать такъ — значило бы слишкомъ низко оцѣнивать васъ. Мы вовемъ васъ подъ прасныя социаль-демократическія знамена во имя интересовъ всего русскаго пролетаріата, промышленнаго и сельскаго, во имя всего угнетеннаго русскаго народа. Жѣдная свора царствующихъ, правительствующихъ, наравнихъ и престъкающихъ усердно работаетъ на благо сноc и благо крупныхъ собственниковъ. Рабочіе и крестьяне въ нотъ тицъ трудятся на капиталистовъ, дворянъ и правительство; съ нихъ же это послѣднее собираетъ обильныя денежныя суммы въ видѣ всевозможныхъ налоговъ и, ничего не возвращая имъ обратно, тратитъ все на себя и буржуазію. Для крестьянъ же и рабочихъ оно держитъ многочисленные тюрьмы к суды, которые осуждаютъ людей низшаго званія и оправдываютъ людей „сверху" (высочайшіи помиловонія провороввавшихся чиновнивовъ в эфиперовъ; Мамонтовъ и проч.). Танова современная система, несомнѣнно стройная и цѣльная, разсчитанная на самую удобную и безпастичную эксплуатацію трудящихся классовъ общества.

Но всему бываетъ конецъ. Приходитъ конецъ и этой стройной системѣ, яво она сама пожираетъ себя. Ограбленное крестьянское населеніе обнищало мъ настоящее время въ такой степени, что голодъ сталъ обычнымъ фактомъ деревенской жизни. Этотъ голодъ — повторяемъ — вызванъ не климатическими, но социальными условіями, и даже длинный рядъ хорошихъ урожаевъ не мосъ бы возстановить надорванныхъ силъ деревни. Но голодъ деревни ведетъ мъ нризису въ обрабатывающей промышленности, ибо крестьянину не на что покупать товаровъ. Промышленный же нризисъ ведетъ в къ голоду фабрично-заводскихъ рабочихъ. Съ другой стороны, принышіе къ запратительнымъ пошлинамъ, русскіе фабриканты совершенно не въ состоянін бороться съ промышленныхъ застоемъ. И вотъ правительство старается помочь нимъ, торопливо захватывая восточные рынки. Но эти захваты съ оружіемъ въ рукахъ ведутъ къ огромнымъ расходамъ, а между тѣмъ обнищавшее населеніе отнавывается уже платить подати, и недоники все растутъ. Такъ правительство быстрыми шагами приближается къ краху. Современное положеніе дѣлъ въ Россіи въ сильной степени напоминаетъ предреволюціонное время въ западной Европѣ.

Неспособное ничему помочь и никого удовлетворить, русское правительство начинаетъ вызывать уже недовольство самой промышленной буржуазіи. Съ недовольствомъ помѣщиковъ ему приходится считаться давно, ибо уже давно господствующее положеніи считается буржуазіи. Въ настоящее время земская оппозиція несомнѣнно растетъ (выступленіе дворянскихъ собраній въ защиту земствъ, земскій районный съѣздъ). О недовольствѣ интеллигенціи (студенческіе безпорядки), о борьбѣ рабочихъ распространяться не приходится. Только деревня — казалось — остается спокойною. Но событія, имѣвшія мѣсто въ Полтавской и Харьковской губ. прошлой весной, показали, что среди крестьянъ существуетъ глухое недовольство, и что оно уже прорывается наружу.

Вовлеченіе же деревни въ революціонную борьбу имѣетъ огромное значеніе для успѣха всего революціоннаго дѣла. Оно должно разбить силы правительства и потому въ конецъ обезсилять его. Въ Полтавской и Харьковской губ. волновались всего лишь два уѣзда, и однако для усмиренія ихъ пришлось послать почти всѣ войска изъ Харькова и Полтавы. Отсюда видно, какую огромную роль должно сыграть возстаніе крестьянъ въ моментъ рѣшительной битвы съ правительствомъ. Благодаря этому возстанію, городу нетрудно будетъ захватить правительственную власть въ свои руки.

Но если деревни должна принять участіе въ революціонной борьбѣ, то возникаетъ вопросъ, въ какую форму должна вылиться эта борьба и выработалась-ли уже эта форма. Полтавскіе и харьковскіе крестьяне забирали себѣ помѣщичій хлѣбъ и помѣщичью землю присоединяли къ своей. Иначе — ихъ борьба носила анономическій характеръ, а не была направлена противъ правительства. Мы склонны поставить ее рядомъ съ стихійными движеніяхъ фабричныхъ рабочихъ, съ такъ называемыми фабричными погромами. Но какъ рабочее движеніе очень быстро достигло высшей формы — стачечной борьбы, точно также и крестьянское движеніе, поскольку имѣть въ виду анономическую борьбу, можно и должно направить въ эту сторону: въ сторону стачекъ за повышеніе заработной платы, за понженіе арендныхъ цѣнъ и пр. Но гораздо важнѣе для крестьянскаго движенія выработать форму политической борьбы. Рабочее движеніе уже выработало ее: это демонстраціи и въ концѣ вооруженное возстаніе. Для крестьянскаго движенія также не трудно указать соотвѣтствующую форму: это отказъ всей деревней, волостью, или болѣе крупной единицей отъ уплаты государственныхъ податей. Такой отказъ будетъ самымъ непосредственнымъ и самымъ ощутительнымъ образомъ бить по правительству. Онъ окончательно подорветъ его силы, поставитъ его въ безвыходное положеніе, заставитъ его растеряться, ибо, повторимъ, государственная касса находится и безъ того въ печальномъ состояніи. Если же правительство вздумало бы поправить свои дѣла обложеніемъ промышленной буржуазіи, оно тотчасъ вызоветъ взрывъ недовольства среди нея, какъ вызвало въ Москвѣ ея недовольство заигрываніе съ рабочими.

Господа! Вы вынуждены жить въ деревнѣ, и потому Нижегородскій Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ вамъ. Вы можете быть истинными просвѣтителями, истинными учителями народа. Ежедневно соприкасаясь съ нимъ, вы можете сѣять въ его средѣ мысль о политической борьбѣ и о формахъ ея. Вы можете распространять въ деревнѣ нелегальную литературу, столь необходимую для выработки единства дѣйствій и сознаній въ крестьянской массѣ. Черезъ ваше посредство можетъ создаться живая связь между отдѣльными районами губерніи. Вы можете руководить крестьянами въ ихъ повседневныхъ столкновеніяхъ съ мѣстной администраціей и мѣстными кулаками и помѣщиками. Вы можете, наконецъ, собирать богатый матеріалъ экономическаго и юридическаго характера для агитаціи на почвѣ мѣстныхъ интересовъ — опыты такой агитаціи уже были сдѣланы Нижегородскимъ Комитетомъ. Вынужденный до настоящаго времени въ силу недостатка силъ и средствъ сосредоточиваться на агитаціи среди городского пролетаріата, Комитетъ приложитъ теперь всѣ старанія къ тому, чтобы развить широную агитацію также въ деревнѣ. П, приступая къ ней, мы еще разъ обращаемся съ призывомъ къ вашему содѣйствію и къ вашей помощи. Мы убѣждены, что при желаніи всегда будутъ найдены пути для обращенія къ нашему Комитету.

Кончая свое обращеніе къ вамъ, мы повторяемъ еще разъ: во имя собственнаго блага и блага того народа, дѣлу просвѣщенія котораго вы хотѣли бы служить, становитесь подъ знамена международной социаль-демократіи, ибо, повторяемъ, — мы пролетаріи. Предоставьте либераламъ всѣхъ оттѣнковъ умѣренныхъ до крайнихъ, накладывать заплаты на рубище современнаго общественнаго строя, предоставьте имъ филантропію и скромную культурническую дѣятельность. Вашъ же долгъ не просто бороться съ правительствомъ, но бороться въ рядахъ социаль-демократіи, и мы выражаемъ глубокую увѣренность въ томъ, что мы найдемъ въ васъ нашихъ друзей, единомышленниковъ и помощниковъ.

Іюнь 1902 года.

Нижегородскій Комитетъ
Рос. Соц.-Демократ. Раб. Партіи

Нв.-Вознесенскъ. Весной привлекалось по дѣлу мѣстнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. 57 чел., въ томъ числѣ нелег. Ник. Ник. Напинъ. Найдена литература; на допросахъ нѣкоторые рабочіе „болтали", особенно некрасивo вели себя рабочіе нав Никольскаго Судебную Палату. 12 сентября были произведены новые обыски. Обысканы служащіе Губернской Управы: Вошева (бывш. легастфг.), Крысинъ (бывш. медикъ). Дубровинскій и Житковъ (служ. жен. мед. внст.), причемъ Житковъ и Дубровинскій 2 раза. Крысинъ арестованъ. Ровно черезъ недѣлю, 19 сентября, было снова произведено обысковъ у Дубровинскаго. При обыскѣ опять ничего не найдено, но Дубровинскій арестованъ. Обыскъ произведенъ былъ въ отсутствіе послѣдняго и домой онъ пущенъ не былъ, а прямо изъ Управы увезенъ сначала въ Жандармское управленіе, а потомъ въ тюрьму. 3 ноября былъ произведенъ обыскъ у учителя (Очерскаго завода (Оханск. у.) Выпутина и у волостного писаря изъ того же завода Пишихина. При обыскѣ говорятъ, ничего не нашли, но Выпутинъ арестованъ и привезенъ въ Пермскую тюрьму. Недолюшись Рыпасовъ арестованъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 20 іюля, теперь выпущенъ. Агрономъ Мальцевъ, арест. въ томъ же уѣздѣ 17 авг., сидитъ. Былъ арестованъ тоже никто не выпущенъ. Недавно въ Красноуф. уѣздѣ были произведены 2 обыска.

жандармскомъ управленіи, рядомъ жалобъ прокурору Моск.-Суд. Палаты на Герарди, гдѣ перечислялись всѣ пріемы его воздѣйствій на обвиняемыхъ для полученія показаній, подтверждающихъ всѣ провокаторскія басни. Стойкій, послѣдовательный отказъ отъ показаній привелъ къ тому, что слѣдователь признавался многимъ, что у нихъ улики нѣтъ, и буквально просилъ давать какія-нибудь показанія: „ну, что для Васъ выгодно, а на другіе вопросы не отвѣчайте"; но и на эту удочку онъ не поймалъ сѣверянъ; если бы всѣ привлекавшіеся, въ общемъ державшіе себя на допросахъ хорошо, совершенно отказались отъ показаній это обезкуражило бы жандармовъ и вырвало бы изъ-подъ нихъ и ту колеблющуюся почву, на которой они стояли.

Товарищи! Всегда и всѣ безъ исключенія отказывайтесь отъ показаній. Пусть, кромѣ шпіонскихъ свидѣтельствъ, у нихъ не будетъ ни слова. Такой тактикой мы заставимъ ихъ перейти къ судебному разбирательству политическихъ процессовъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Въ московскихъ тюрьмахъ сидятъ изъ арестовавшихъ по дѣлу Сѣвернаго Союза: учит. Ольга Варенцова, статистичка Алек. Лок. Гинтвинъ, Ольга Дидриксль, Иовицкая, окончъ. курсъ Лес. Инст. Евгеній Дюбюкъ, рабочій Глазуновъ, студ. Лицей Бездровъ, нелегальный (взятъ съ подлож. пасп.) Зарковичъ — всѣ изъ Ярославля; затѣмъ: стат. Ал. Заварнитъ, санитаркъ Вас. Захарьевъ, рабочіе Дм. Катковъ. Ив. Александровъ и Морозовъ, служащая въ статистикѣ Софья Загайная и нелегальный Григорій Нейманъ („Александръ Порфирычъ") — всѣ изъ Костромы; статис. Вал. Рудковскій — изъ Воронежа; раб. Мих. Багаевъ и героиня Дубровскій — изъ Владиміра; нелегальный (рабочій) Ник. Пазинъ — изъ Ивапова-Вознесенска; раб. Яшинъ изъ Харькова; врачъ Федоръ Гуранчъ (нелег.), взятый въ Москвѣ на вокзалѣ и Таганкѣ, арестованный на границѣ.

Въ ночь на 1 ноября надъ Саратовомъ разразилась грандіозная гроза — сразу произведено около 100 обысковъ и арестовано 34 чел. и, кромѣ нихъ въ уѣздѣ, Николаевскій Городищенскій 17 чел. Въ Саратовѣ арестованы: изъ земской статист.: Семенковъ, старш. пом. зав., Росевъ, пом. зав., Норбековъ статистикъ Обуховъ, стат., Рыковъ, вр. служ., б. етуд., Сорокинъ, врачъ-практикантъ, врачъ; изъ городск. упр.: Буланова, столон. гор. управы, Оболдуевъ, гор. вет. ар.; изъ жел.-дор. упр.: Попова, Шиллеровъ, Васильевъ; ученицы фельдш. шк.: Слобнова, Устинова (бывшая Фейдина) съ ребенкомъ, Костылецкая. Затѣмъ арестованы: Корнилъевъ, пом. пр. зав. и б. зав. ред. „Сар. Дн.", Старынкевичъ и его жена, Мартыновскій — быв. каранны, вернувшіеся изъ Сиб въ начала лѣта, Поляпскій, б. гимн., Монруевъ, Огневъ, Мировичъ, Горбачевъ, Морозовъ, Потаповъ, Гусевъ, Максимовъ, Карповъ, Ивановъ, Рейтлинъ, рабочіе. Арест. и освоб.: домовлад. Софронскій и аккуратъ ячен. Кирьякова. Въ Никол. Гор.: изъ Мариинск. земледѣльч. училища: Григорьевъ, кузнецовъ Шнейдеръ, служ. Столяровъ, и 10 рабочихъ Кузнецовъ, Пясиаревъ, Ткаченко и др.) и четыре крестьянина.

Тула. За послѣднее время арестованъ раб. Кнодовъ (сидитъ у раб. Синявина (выпущенъ). Дроновъ (воен. оруж. мастеръ, въ сумасшедшемъ домѣ). Кромѣ того сидитъ Иванцика, съ 21 апр., всего человѣкъ 7-8. Харьковъ. 6 ноября въ Харьковѣ арестованъ Владиміръ Цедербаумъ, а нѣсколько дней раньше Добротворскій, съ товарищемъ, жившимъ съ нимъ на одной квартирѣ — фамилія неизвѣстна. — Самара. 15 и 16 окт. въ Самарѣ было 20 обысковъ. Арестованы желѣзнодорожный служащій Зиссерръ, два бывшихъ статистика Акромонской и Евтюмовской гимназистъ и семинаристъ. земскій техникъ. Были обыски въ аптекѣ Волинскаго, кто-то взятъ, въ табачномъ магазинѣ Габай, у управскаго служащаго Иванова, желѣзнодорожнаго служащаго Барыбина и др. Обыски захватили и уѣздъ: отъ трехъ жандармы привезли одну женск, учитель. Исковъ. Арестованъ стат. Лепешинскій, было много обысковъ. — С.-Петербургъ. Было много обысковъ. Арестованъ врачъ Красную и у него фельдшерица, фельдш. Кожевникова и др. — Нижній Новгородъ, 10 октября. Въ тюрьмѣ на дняхъ была голодовка. Голодали мужчины 6 дней изъ-за того, что послѣдній изъ нихъ, Сормовскій рабочаго. Голодовка удалась вполнѣ. — Пермь. Во второй половинѣ августа всѣ политическіе, арестованные въ февралѣ, мартѣ и августѣ этого года, были выпущены (Фамилии ихъ: Ставровскій, Владимірскій, Ягодниковы, супруги Трапезниковы, Рутманъ, Каменевъ, Еленевъ и Матвѣевъ, остальные были выпущены раньше). Всѣ вышеименованные лица оставлены до приговора въ Перми. Дѣло ихъ передано въ Казанскую Судебную Палату. 12 сентября были произведены новые обыски. Обысканы служащіе Губернской Управы: Вошева (бывш. легастфг.), Крысинъ (бывш. медикъ). Дубровинскій и Житковъ (служ. жен. мед. внст.), причемъ Житковъ и Дубровинскій 2 раза. Крысинъ арестованъ. Ровно черезъ недѣлю, 19 сентября, было снова произведено обысковъ у Дубровинскаго. При обыскѣ опять ничего не найдено, но Дубровинскій арестованъ. Обыскъ произведенъ былъ въ отсутствіе послѣдняго и домой онъ пущенъ не былъ, а прямо изъ Управы увезенъ сначала въ Жандармское управленіе, а потомъ въ тюрьму. 3 ноября былъ произведенъ обыскъ у учителя (Очерскаго завода (Оханск. у.) Выпутина и у волостного писаря изъ того же завода Пишихина. При обыскѣ говорятъ, ничего не нашли, но Выпутинъ арестованъ и привезенъ въ Пермскую тюрьму. Недолюшись Рыпасовъ арестованъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 20 іюля, теперь выпущенъ. Агрономъ Мальцевъ, арест. въ томъ же уѣздѣ 17 авг., сидитъ. Былъ арестованъ тоже никто не выпущенъ. Недавно въ Красноуф. уѣздѣ были произведены 2 обыска.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Другу. № 1 не знаемъ, дѣло поручено Моск. Комитету М. У. Р. изъ Сибири. Напечатанное письмо и шифръ получили, но до сихъ поръ не могли прочесть, такъ какъ никакъ не можемъ достать указанной книги. Кромѣ перваго, получены еще два письма. Спасибо за присланное.

Эдуарду Шмидту. Взять и статьи не получены, наше письмо, посланное по новому адресу, вѣроятно, пропало. Повторите еще разъ адресъ.

Иркутскамъ г. В.-к-н. Высылаемъ. Благодаримъ. Пишите 1900. Сообщите адресъ для писемъ. Вамъ нельзя отвѣтить въ двухъ словахъ.

Ферръ изъ О. Корреспонденцій получили. Не помѣщаемъ ее потому, что въ ней разсказъ останавливается на концѣ октября, а въ другихъ подпольныхъ изданіяхъ есть уже извѣстія о дальнѣйшихъ событіяхъ. Но когда Вы пришлете обѣщанное „полное изложеніе", мы ими воспользуемся для тѣхъ „комментарій", о желательности которыхъ говорили Намъ участники исторіи.

Комитетъ Сѣв. Союза горячо благодаритъ товарищей, оказавшихъ ему въ тяжелыя минуты существенную матеріальную помощь въ размѣрѣ 1000 руб. Также доводитъ до ихъ свѣдѣнія, что, согласно ихъ желанію, другая тысяча передана въ редакцію „Искры". Извиняемся за позднее увѣдомленіе.

Получено: Отъ С. Л. Г. В. 10 р., Ж. Ж. Ж. Ег. р., отъ Скадзи 20 р., отъ одного изъ сиб. кор. 30 р., отъ бриковскаго кор. на организац. дѣла „Искры" 250 р., чер. Сѣв. Союзъ отъ Гр. 1000 р., отъ Гр. В. 25 р., отъ Е. А. 100 фр., изъ Лежа 171,55 фр., изъ Брюсселя 10 ф., изъ Женевы: за лит. 56,85 ф. и чер. Шуру изъ Вильно 25 р.; изъ Нью-Іорка: отъ мѣстной гр. 25 дол. въ пользу бѣжавшихъ изъ кіевской тюрьмы 10 дол.; изъ Берна 200 ф. за лит. въ Лондонѣ 23 шил., изъ Пориха: съ реф. въ 13,90 мар., изъ Л. съ веч. у К. С. для Краеч. Кр. 30 ф. Отъ московскаго представителя старый долгъ 100 руб., за чтеніе „Искры" 25 руб., отъ студентокъ 18 руб. СПБ.: черезъ Георгію 58 руб., черезъ Тому 12 руб., черезъ Жана 10 руб., черезъ Ивуна 7 руб., отъ Саши 15 руб.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod Zürich, Voelksangstrasse 9

Типографія „Искры".

НИЖЕГОРОДСКІЕ РАБОЧІЕ НА СУДѢ.

Перепечатываемъ рѣчи нижегородскихъ рабочихъ съ литографированнаго листка, изданнаго Нижегородскимъ Комитетомъ Россійской Соц.-Демократической Рабочей Партіи. Прибавлять что-либо къ этимъ рѣчамъ, значитъ лишь ослаблять впечатлѣніе, производимое этимъ безхитростнымъ разсказомъ о бѣдствіяхъ рабочихъ и о ростѣ среди нихъ возмущенія и готовности къ борьбѣ. Нашъ долгъ теперь — приложить всѣ усилія, чтобы эти рѣчи были прочтены десятками тысячъ русскихъ рабочихъ. Примѣръ Заломова, Быкова, Самылина, Михайлова и ихъ товарищей, геройски поддержавшихъ на судѣ боевой кличъ: „Долой самодержавіе!", воодушевитъ весь рабочій классъ Россіи для такой же геройской, рѣшительной борьбы за свободу всего народа, за свободу неуклоннаго рабочаго движенія къ свѣтлому соціалистическому будущему.

25 ноября 1902 года.

РЕДАКЦІЯ „ИСКРЫ".

Рѣчи обвиняемыхъ за участіе въ демонстраціяхъ 1 и 5 мая, произнесенныя передъ судомъ Московской Судебной Палаты 28-31 октября 1902 года.

Рѣчь сормовскаго рабочаго Заломова.

Я сознательно примкнулъ къ демонстрантамъ, но виновнымъ себя не признаю, потому что считалъ себя вправѣ участвовать въ демонстраціи, посредствомъ которой былъ выраженъ протестъ противъ тѣхъ законовъ, которые, защищая интересы привилегированнаго класса богачей, не даютъ рабочимъ возможности улучшать условія своей жизни. А условія эти настолько ненормальны, что рабочіе принуждены во что-бы то ни стало бороться съ препятствіями, стоящими на ихъ путь, хотя бы эта борьба и была сопряжена съ потерей свободы и даже жизни. Я съ ранняго дѣтства чувствовалъ непосильную тяжесть, наваленную на трудящійся классъ. Благодаря преждевременной смерти отца, потратившаго всѣ свои силы на непосильную работу, нашему семейству пришлось вести полуголодное существованіе. Впослѣдствіи я самъ сталъ рабочимъ, самъ сталъ затрачивать свои силы и здоровье, содѣйствуя этимъ накопленію богатствъ въ рукахъ немногихъ людей. Я видѣлъ, что и членамъ моего семейства, если бы я пожелалъ имѣть таковое, грозитъ та же участь, что и мнѣ. Отсутствіе всякаго свѣта и пониманія дѣйствительности, осуждающее рабочихъ на вѣчное рабство, невозможность для рабочихъ не только жить, но и мечтать о культурной жизни, — весь этотъ заколдованный кругъ, изъ котораго я не видѣлъ выхода, приводилъ меня въ отчаяніе. Безсмысленность подобной жизни заставляла меня страстно мечтать о самоубійствѣ, какъ объ единственно возможномъ выходѣ изъ невозможнаго положенія. Но знакомство съ исторіей другихъ народовъ, трудящіеся классы которыхъ, благодаря неустанной борьбѣ, выбились изъ положенія, одинаковаго съ нашимъ, привело меня къ мысли, что такая борьба возможна и у насъ. Возможность хотя бы въ отдаленномъ будущемъ поднять экономическій и нравственный уровень трудящейся темной массы, дала мнѣ богатый запасъ жизненныхъ силъ. Я видѣлъ, что тяжела будетъ борьба для рабочихъ, трудно бороться съ безпрекословнымъ мракомъ невѣжества, въ которомъ насильственно держатъ рабочихъ и крестьянъ, что много, много будетъ жертвъ съ нашей стороны. Но какой человѣкъ, у котораго не вставленъ въ грудь камень вмѣсто сердца, которому не удовлетворяетъ чисто животная жизнь, за дѣло своего народа не отдастъ свободы, жизни и личнаго счастья. Изъ личнаго опыта, вынесеннаго за 10 лѣтъ жизни по заводамъ, я пришелъ къ заключенію, что рабочій единичными усиліями не въ состояніи добиться нормальныхъ условій жизни, эксплуатація принуждаетъ его довольствоваться положеніемъ выючнаго животнаго. Многіе думаютъ, что, благодаря задѣльнымъ работамъ, рабочіе имѣютъ возможность при стараніи заработать больше. Дѣйствительно, рабочій можетъ усиленно работать, но это ведетъ лишь къ преждевременному истощенію силъ, потому что невозможно до безпрерывности усиливать напряженіе труда, а удержать на извѣстной высотѣ заработокъ возможно только при этомъ условіи, такъ какъ большій заработокъ, вызванный усиленнымъ трудомъ, ведетъ къ сбавкѣ расцѣнокъ, сбавлять же расцѣнки никогда не устаютъ. Дѣло сводится къ тому, что рабочіе, благодаря задѣльной платѣ и сбавкамъ расцѣнокъ, лишаются послѣдняго отдыха, будучи принуждены работать по ночамъ и по праздникамъ, сверхъ обычной денной работы, не имѣя въ то же время возможности при самомъ непосильномъ трудѣ заработать средства, необходимыя хотя бы для сносной жизни. Точно также не можетъ рабочій единичными усиліями поднять уровень расцѣнокъ и заработка до высотѣ, необходимой для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей. А потребности эти все увеличиваются, такъ какъ просвѣщеніе, хотя и медленно, но все же проникаетъ въ народныя массы. Рабочіе всѣми силами стараются дать своимъ дѣтямъ образованіе. Народныя библіотеки могутъ доказать, нисколько сильна жажда какой среди рабочихъ. Во многихъ библіотекахъ, не смотря на то, что большинство полезныхъ книгъ запрещено, число подписчиковъ превышаетъ число книгъ. Рабочихъ не удовлетворяютъ грязныя, заселенныя тряпки, замѣняющій имъ одежду. Какъ сильно у рабочихъ желаніе приличнаго одѣваться, видно изъ того, что многіе отказываютъ себѣ даже въ пищѣ ради приличнаго платья. Разумѣется, не ради своего удовольствія рабочіе ютятся и въ конурахъ, не удовлетворяющихъ самымъ примитивнымъ требованіямъ гигіены. Понимаютъ также рабочіе, что питательная пища и болѣе продолжительный отдыхъ лучше возстановляютъ затраченныя на тяжелый трудъ силы. Вообще рабочіе нуждаются въ культурныхъ условіяхъ жизни, и на видѣть этого могутъ только люди, нарочно закрывающіе глаза. Несоотвѣтствіе условій, въ которыхъ приходится жить рабочимъ, съ запросами, предъявляемыми къ жизни, заставляетъ ихъ сильно страдать и искать выхода изъ ненормальнаго положенія, къ которому она находится, благодаря несовершенству существующаго порядка. На гуманность предпринимателей разсчитывать нельзя, такъ какъ они, признавая сами себя людьми, на рабочаго смотрятъ не какъ на человѣка, а какъ на орудіе, необходимое для личнаго обогащенія, и чѣмъ короче срокъ, въ который можно выжать всѣ соки изъ рабочаго, тѣмъ для нихъ выгоднѣе. Для болѣе успѣшной эксплуатаціи труда рабочихъ предприниматели соединяются въ акціонерныя общества. Для того, чтобы удержать на желательной высотѣ цѣны на продукты, производимые трудомъ рабочихъ, но принадлежащіе предпринимателямъ, образуются союзы и синдикаты. Напр., союзы сахароваводчиковъ и нефтепромышленниковъ. Для этой же цѣли предприниматели добиваются и запретительныхъ пошлинъ на ввозимые въ Россію болѣе доброкачественные и дешевые иностранные товары. Отдѣльный рабочій, защищаясь отъ эксплуатаціи, не можетъ оказать предпринимателямъ большаго сопротивленія, чѣмъ кусокъ свинца давленію гидравлическаго пресса. Отдѣльный рабочій не можетъ не соглашаться на условія труда, предлагаемыя предпринимателемъ, такъ какъ безъ работы онъ существовать не можетъ. И даже соединенными силами, при отсутствіи благопріятныхъ условій, рабочіе не могутъ противостоять предпринимателю, которому отъ временной пріостановки производства не грозитъ голодъ, какъ рабочимъ. Рабочіе не могутъ добиться участія въ прибыляхъ, получаемыхъ отъ ихъ труда, не соединившись всѣ вмѣстѣ въ одинъ братскій союзъ. Но и этого единственнаго выхода они лишены, такъ какъ законъ, рекрѣпная предпринимателямъ эксплуатировать рабочихъ, запрещаетъ послѣднимъ защищаться отъ эксплуатаціи, преслѣдуя союзы и стачки. Чтобы добиться болѣе культурныхъ условій жизни, рабочимъ необходимо имѣть право устраивать стачки противъ предпринимателей, имѣть право организовать союзы, имѣть право свободно печатать и говорить на сходкахъ о своихъ нуждахъ и, наконецъ, черезъ своихъ выборныхъ принимать участіе въ законодательствѣ, такъ какъ всякая побѣда рабочихъ надъ предпринимателями можетъ быть прочной лишь послѣ ея узаконенія. Въ силу всѣхъ изложенныхъ причинъ, считая рабочихъ вправѣ добиваться за свой трудъ лучшихъ условій жизни, я сознательно примкнулъ къ демонстрантамъ. Узнавъ о предполагаемой демонстраціи, я рѣшилъ принять въ ней участіе и сдѣлать знамена съ надписями „Да здравствуетъ соціалъ-демократія!" на одномъ, „Да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день!" на другомъ и „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!" на третьемъ. Знамена, съ которыми я пошелъ на демонстрацію, оказались очень кстати, такъ какъ у демонстрантовъ таковыхъ не имѣлось, и они выражали свой протестъ лишь криками: „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ политическая свобода!" и пѣснями революціонныхъ пѣсенъ. Я зналъ, что за участіе въ демонстраціи грозитъ каторга. Наказаніе страшное, въ моихъ глазахъ хуже смерти, такъ какъ человѣческая личность тамъ совершенно уничтожается и безчеловѣчно унижается на каждомъ шагу. Но надежда на то, что, жертвуя собой, принесешь хоть микроскопическую пользу своимъ братьямъ, даетъ полнѣйшее удовлетвореніе за всѣ страданія, которыя пришлось и придется перенести. Личное несчастіе, какъ капля въ морѣ, тонетъ въ великомъ горѣ народномъ, за желаніе помочь которому можно отдать всю душу. Мелкими протестами рабочихъ до сихъ поръ не удалось добиться чего-нибудь существеннаго, начальство и общество смотрятъ сквозь пальцы на злоупотребленія и на явное нарушеніе законовъ со стороны предпринимателей. Слѣд., требуется что-нибудь изъ ряду вонъ выходящее, чтобы обратить вниманіе общества на ненормальное положеніе рабочихъ и на игнорированіе ихъ интересовъ правительствомъ. Рабочіе, создавая богатства и защищая своей грудью общество отъ внѣшнихъ враговъ, всѣ свои силы отдаютъ государству, но имъ не дано никакихъ правъ, тамъ что всякій, объ надзирающій капиталомъ и покладистой совѣстью, можетъ обратить человѣка, не имѣющаго возможности жить безъ работы, въ рабство. Я видѣлъ, что существующій порядокъ выгоденъ лишь для меньшинства, для господствующаго правящаго класса. Что пока самодержавіе не будетъ замѣнено политической свобо-

дой, дальнѣйшее культурное развитіе русскаго народа невозможно. Что рабочіе въ борьбѣ съ предпринимателями на каждомъ шагу наталкиваются на ихъ союзниковъ въ лицѣ самодержавныхъ порядковъ. Что самодержавіе является врагомъ русскаго народа. И вотъ почему я написалъ на своемъ знаменіи: Долой самодержавіе и да здравствуетъ политическая свобода!

Рѣчь сормовскаго раб. Алексѣя Быкова.

Я не признаю себя виновнымъ, но вышелъ на Большую дорогу, гдѣ была демонстрація, сознательно, присоединился и заявилъ свои требованія. Отецъ мой всю жизнь провелъ въ весьма бѣдномъ положеніи. Насъ было четыре сына, онъ насъ не могъ даже воспитать, а не только дать намъ какое-нибудь маленькое образованіе. Когда отецъ отдалъ меня работать, то я увидалъ со стороны заводской администраціи одни только притѣсненія. Не только завѣдующіе цѣховъ, а даже нижніе чины, которымъ я былъ отданъ рабомъ, всѣ меня били за каждую малость и давали самую грубую работу, которую я не въ состояніи былъ выполнить. Потребности, которыя касались моихъ душевныхъ силъ, я никогда не могъ удовлетворить. Я видѣлъ массу обиратедьствъ со стороны заводской администраціи, которыя касались нашего матеріальнаго положенія, существованія нашей жизни. Работалъ я на четырехъ заводахъ и ни на одномъ заводѣ нѣтъ честныхъ правилъ и честныхъ людей со стороны администраціи и вездѣ только сбавляютъ расцѣнки и стараются только оштрафовать, дя лишній часъ заставить проработать — это нѣтъ слаще для хозяина. Я работалъ подъ управленіемъ Николая Леонидовича Мануилова. Мнѣ приходилось нѣсколько разъ просить повышенія расцѣнковъ и поденнаго жалованья, но онъ не обращалъ на всѣ наши просьбы никакого вниманія, отвѣчалъ всегда грознымъ голосомъ и говорилъ, что если будешь требовать и смущать людей, то я тебя отправлю въ полицію или разсчитаю. И я сталъ опять работать за такую же плату, какая была предложена, чтобы не остаться безъ куска хлѣба. Послѣ этого я проработалъ два мѣсяца. Этимъ же я одинъ былъ обиженъ, и всѣ и каждый. Собрались рабочіе и пошли къ конторѣ просить повышенія заработки. Завѣдующій обрвтался къ нимъ и сказалъ: если вы не будете за эту плату работать, я пойду скажу полиціи, что вы бунтуете, и васъ арестуютъ и посадятъ въ тюрьму. А рабочіе сказали, что мы не бунтуемся, а просимъ свое, которое добывается нашимъ потомъ и кровью. „Если вы не будете работать, то я приведу полицію". Они побоялись и стали работать. „А того человѣка, какъ Быкова, я отправлю къ мѣстному приставу, откуда будетъ онъ отправленъ въ первый тюремный корпусъ". Когда я обратился къ нему и ставъ просить, то онъ за это меня постановилъ на тяжелую работу и на маленькое жалованье Когда я проработалъ одинъ мѣсяцъ и нашелъ проклимицію, въ которой было извѣстно про первое мая, то я не могъ дождиться этого дня. Когда дождался этого дня, пошелъ на Большую дорогу, гдѣ увидѣлъ партію демонстрантовъ и трн аивмени, на которыхъ было написано: „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ политическая свобода!" и „Восьмичасовой рабочій день!", и присоединился къ этой группѣ сознательно и кричалъ: „Да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день!"

Рѣчь сормовскаго рабочаго Самылина.

Въ 1896 г. я работалъ на заводѣ Курбатова. Здѣсь изъ молодежи образовался кружокъ, имѣющій цѣлью самообразованіе, и носилъ чисто экономическій характеръ. Нашъ кружокъ кто-то выдалъ и меня посадили въ тюрьму. Пока я сидѣлъ въ тюрьмѣ, семья моя страшно бѣдствовала... дойдя до стесени нищеты. Я былъ старшимъ въ семьѣ, оставшейся безъ отца, состоявшей изъ пяти человѣкъ, и всѣ средства къ существованію добывалъ только я. Мать принуждена была ходять на подсиную работу. А что можетъ заработать женщина на поденной работѣ? Жалній грошъ. И вотъ за то, что я участвовалъ въ экономическомъ кружкѣ, меня продержали 15 мѣс. въ тюрьмѣ и выслали изъ Нижняго въ мѣсто приписки на годъ, выбросивъ меня на улицу незнакомаго мѣста, гдѣ я, лишенный работы, ходилъ положительно голодный. Когда я сидѣлъ въ тюрьмѣ, у меня родилась мысль, что если за то, что человѣкъ хочетъ защитить себя отъ насилія фабрикантовъ и стрвается пополнять свое образованіе самостоятельнымъ чтеніемъ, его сажаютъ въ тюрьму, то всно, что фабрикантамъ покровительствуетъ кто-то свыше, и, что интересы промышленнаго класса не чужды правительству... Когда я пріѣхалъ изъ ссылки сюда въ Нижній и поступилъ работать на Сормовскій заводъ, здѣсь полиція стала являться подъ различными предлогами ко мнѣ на квартиру и высматривала, нѣтъ-ли чего подозрительнаго на моей квартирѣ. И достаточно было появленія на заводѣ или на улицѣ Сормова прокламацій, какъ полиція являлась съ обыскомъ ко мнѣ на квартиру. И хотя не находяла ничего преступнаго, но это не мѣшало ей придти во второй и третій разъ и, можетъ быть, продолжала бы ходить и еще, но меня заперли въ тюрьму. При обыскѣ у меня, находя научныя книги, спрашивали: „для чего вы имѣете у себя эти книги и тратите на нихъ деньги, не библіотека-ли у васъ какая?"... А развѣ рабочій не долженъ пополнять своего скуднаго образованія чтеніемъ книгъ? Развѣ рабочему не нужно образованіе? Развѣ ему не нужно знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ?.. Работая на Сормовскомъ заводѣ, я видѣлъ, что крупныя промышленныя предпріятія эксплуатируютъ рабочаго еще больше, чѣмъ мелкія. Великія притѣсненія со стороны администраціи, взяточничѣства со стороны мастеровъ доходятъ до каглости. Помню одинъ случай съ подаркомъ. Мастеръ той мастерской, въ которой работалъ и я, ввелъ въ правило, чтобы рабочіе подносили ему подарокъ въ день ангела. Деньги собирали старшіе рабочіе. Когда же одинъ рабочій воспротивился этому, то мастеръ, придравшись къ нему, разсчиталъ его съ аводи, какъ бунтовщика, который подбиваетъ рабочихъ. Хотя эта исторія и дошла до фабричнаго инспектора, но все осталось по старому.

Когди я узналъ аа нѣсколько дней до перваго мая, что въ Сормовѣ будетъ демонстрація, то вышелъ на Большую дорогу и сознательно примкнулъ къ демовстрантамъ, потому что считалъ себя въ правѣ протестовать противъ насилія надъ личвостью. И, чтобы обратить вниманіе правительства на рабочихъ, нужно выходящее изъ ряда вонъ событіе — рѣзкое и энергичное.

Рѣчь столяра Михайлова.

Я пришелъ на демонстрацію сознательно, потому что хотѣлъ вмѣстѣ съ другими показать, что я недоволенъ нашими порядками и хочу ихъ измѣненія. Я, будучи еще 12-ти лѣтъ, былъ избитъ нагайками казаковъ. Въ то время я работалъ на винокъ заводѣ въ городѣ Бѣжецкѣ, и когда рабочіе стали просить съ хозяина прибавки жалованья, тотъ имъ отказалъ, а когда они прекратили работу, то хозяинъ обратился за полиціей къ правительству. Прислали сотни полторы дикихъ казаковъ, и прежде, чѣмъ приняться за дѣло, хозяинъ ихъ напоилъ водкой, и потомъ уже спустилъ на рабочихъ. На моихъ глазахъ одной дѣвицѣ вышибли глазъ, в другой перешибли руку. Дальше я не помню, что было, потому что меня ударили два раза и я упалъ въ обморокъ. Многихъ разсчитали, а я и другіе немногіе остались, ожидая улучшенія, но ничего не было и я тоже ушелъ. Я пришелъ въ Нижній, чтобы и здѣсь найти, чѣмъ кормиться, но долго шлялся безъ куска хлѣба и однажды утромъ взялъ у ночного сторожа жестяный чайникъ, который хотѣлъ продать и купить хлѣба, но сторожъ замѣтилъ, и меня забрали и отправили въ Колонію. Жить тамъ было плохо, съ воспитанниками обращались скверно, да и пища была плохая, мальчики наъ за этого дѣлали у себя аъ погребахъ и амбарахъ крижи, чтобы быть сытыми, и другіе, какъ ястреба, бѣгали паъ колоніи въ деревню и ломали замки, а за то ихъ арестовывали и они сидѣли въ тюрьмѣ. Воспитаніе тоже въ колоніи было скверное. Работать заставляли много, а кормили плохо. Вотъ, чтобы набавиться отъ Колоніи и отдохнуть, воспитанники чисто бѣгали наъ Колоніи, а другіе, чтобы попасть въ больницу, нарочно толкли стекло и имъ засыпали себѣ глаза, а другіе, какъ Мкшуковъ, ошпаривали себѣ кипяткомъ ногк и руки. Часто за всякіе пустяки сажали въ карцеръ. Я сидѣлъ часто въ карцерѣ, всего 17 раъ, ке меньше 7 дней и не больше 16. Одинъ мальчикъ наъ аа плохого карцера хотѣлъ покончить съ собой черезъ поджогъ, но его удалось спастн. Передъ моимъ выходомъ былъ бунтъ наъ за того, что директоръ наъ экономіи не аыдавалъ теплой одежды. Насъ хотѣли силой гнать на ужинъ и для этого прислали рабочихъ, которыхъ мы встрѣтили камнями и табуретками: тогда они ушли и больше не приходили. Мы такъ провели ночь и полъ дня; къ вечеру насъ стали осаждать по приказанію директора камнями. Многимъ моимъ товарищамъ проломили головы, к когда мы совсѣмъ изнемогли, насъ всѣхъ переввязали и отправили, кого въ карцеръ, кого въ овинъ к въ баню. Въ овинѣ привязали, стоя къ столбамъ, назадъ руки и такъ продержали цѣлыя сутки и яе давали ѣсть. Меню же положили на скважейку, а руки и ноги завязали подъ скамейкой и тоже продержали сутки голодными, а потомъ переяели аъ сушилку и продержали тамъ 16 дней, и все время давали лишь кусокъ небольшой хлѣба и стиканъ воды. Когда я вышелъ ваъ карцера, директоръ меня наказалъ — безъ горячей пищи на двѣ недѣли. Я не вахотѣлъ этого исполнить и меня опять посадили въ карцеръ на четыре дня, но скоро совсѣмъ меня выпустили аъз колоніи и почти голаго оставили на улицѣ осенью въ Нижнемъ и даже не дали мѣста, тогда какъ другихъ ставили на мѣста и одѣвали при выходѣ, но съ меня еще и свои заработанныя деньги вычли за бунтъ. Я началъ работать, но и хозяинъ меня притѣснялъ к плохо платилъ жалованье и, кромѣ того, часто штрафовалъ. Однажды пришли изъ ремесленной управы чиновники и стали всѣмъ выдавать разсчетныя книжки. Книжка стоитъ 1 р 25 к. Я отказался ее взять, говоря, что когда я былъ маленькій и ходилъ безъ куска хлѣба и мерзъ, меня никто не видѣлъ, но когда теперь я могу работать, ко мнѣ тянутъ руки кулецъ и чиновники въ лицѣ правительства и начинаютъ обирать, но на это не обратили вниманіе и вычли больше, чѣмъ слѣдуетъ, — 4 р. Я сталъ думать, неужели же и создалъ для того, чтобы содержать людей, а самому вѣчно биться изъ-за куска хлѣба... Я однажды нашелъ листокъ, и тамъ говорилось, что правительство собираетъ съ народа сотни милліоновъ съ табаку, спичекъ, керосина и вина, и эти деньги идутъ на армію и флотъ, никому ненужные, только для защиты своихъ муидировъ. И часто находилъ листки и все болѣе сталъ убѣждаться въ произволѣ правительства. Потомъ и съ самимъ былъ случай: изъ деревни прислалв бумагу, чтобы я заплатилъ подати, но я отказался, говоря, что отецъ мой не пахарь, и земли принадлежитъ пахарю, а я столярь, и мнѣ нуженъ нерстакъ. Но вотъ, когда я поступилъ къ другому хозяину, хотя и небогатому, но честному человѣку, до донесенію шпиковъ разъ ночью ворвались жандармы и полиція и, ничего не найдя, хозяина увели въ тюрьму, и я долженъ былъ содержать его семью, но жандармы мнѣ не веѣлѣли, потому что такъ пришлось бы скорѣе разориться и идти шляться, но я этого не сдѣлалъ, и хозяина черезъ полтора мѣсяца выпустили. Наконецъ, я попадобился и въ солдаты, но и здѣсь я отошелъ кое-какъ отъ службы изъ-за маленькаго брата. Къ намъ часто въ мастерскую приводили мужички лѣсъ и жаловались, что у нихъ описываютъ послѣдніе самовары и даже у невѣстъ приданое. Конечно, испытавъ самъ много горя, и оставался недоволенъ насиліемъ правительства и ждалъ случая, чтобы высказать свой протестъ. И вотъ передъ первымъ маи 1902 г. я нашелъ листокъ, гдѣ звали желающихъ на демонстрацію, и я пошелъ, но въ этотъ день ничего не было, а было 5 мая, и я взялъ красное знами и пошелъ на назначенное мѣсто, но ничего не было. Я прошелъ на откосъ, гдѣ увидѣлъ группу людей и сталъ пѣть пѣсни, потомъ, когда окружила полиція, выкинулъ красное знамя и крикнулъ: „Долой самодержавіе, да здравствуетъ политическая свобода и восьмичасовой рабочій день!".

* * *

На вопросъ предсѣдателя палаты, кто ему далъ знами, Михайловъ отвѣтилъ, что это его тайна, и онъ не желаетъ объяснять.

Типографія „Искры".

Второй годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 30 — 15-го декабря 1902 года. — № 30

ОСЕННІЕ ИТОГИ.

Лѣто и осень самодержавіе посвятило судебнымъ расправамъ со своими политическими врагами. Шесть процессовъ противъ виновниковъ террористическихъ покушеній Балмашова, Лекиерта, Чепегина, Качуръ, Ерginъ и Лузинъ), три процесса противъ участниковъ рабочихъ безпорядковъ (Батумъ, Сулинъ Донской обл. и дѣло о волненіяхъ на Залогинской фабрикѣ въ Тверяи), безконечное множество процессовъ противъ южныхъ крестьянъ и, наконецъ, — три судебныхъ дѣла о политическихъ демонстраціяхъ. Давно уже самодержавное „правосудіе“ не работало съ такой интенсивностью.

И давно уже это „правосудіе“ не оказывало такой услуги революціонному дѣлу развѣнчанія всѣхъ „святынь“ современнаго политическаго строя. Буржуазные идеологи любятъ хвалить передъ нами, какъ въ уваженіи къ судебнымъ учрежденіямъ страны залогъ устойчивости общественнаго порядка. Масса населенія готова многое простить своимъ правителямъ, если вѣрить въ „безпристрастіе“ и законный образъ дѣйствій суда — хранителя закона. И, понятно, безнадежно положеніе той политической системы, которая для своего поддержанія вынуждена неустанно развѣнчивать свое собственное „правосудіе“, примѣняя его для своихъ полицейскихъ цѣлей.

Новое „политическое“ выступленіе россійской юстиціи ознаменовалось рядомъ скандаловъ для самодержавія. Присужденіе къ смерти несовершеннолѣтняго Балмашева, окруженнаго ореоломъ всеобщаго сочувствія; присужденіе къ смерти Ленкерта, который нанесъ легкую рану фонъ-Валю; присужденіе къ смерти Качура, который вовсе промахнулся; 20 лѣтъ каторги для Чепегина, несчастнаго юноши, который, изголодавшись, вздумалъ „убить“ кого-нибудь изъ представителей буржуазіи и напалъ на отставного генерала съ тупымъ перочиннымъ ножикомъ, не повредившимъ и генеральской шинели... Эти скандальные приговоры счастливо дополнялись скандальнымъ поведеніемъ суда въ харьковскихъ крестьянскихъ процессахъ, гдѣ съ цинической откровенностью запрещалось защитникамъ разспрашивать свидѣтелей о подвигахъ ки. Оболенскаго при „усмиреніи“ обвиняемыхъ крестьянъ. Знаменитые протесты адвокатовъ впервые заклеймили публично этихъ циниковъ посягательствъ на попранія закона россійскихъ чиновниковъ отъ правосудія. Этотъ смѣлый шагъ, который давно пора было сдѣлать представителямъ адвокатуры, не долженъ остаться безслѣднымъ для дѣла освобожденія Россіи отъ царящей надъ нами азіатчины. Дѣломъ чести всѣхъ, выступающихъ защитниками въ процессахъ, гдѣ фактическимъ преступникомъ является правительство, будетъ слѣдовать примѣру харьковскихъ защитниковъ, и на каждое насиліе надъ правомъ отвѣчать оразрительнымъ протестомъ. Это, по крайнѣйшимъ временамъ, единственно возможный для адвокатуры способъ сдѣлать дѣло дѣйствительнаго правосудія, дѣло освобожденія суда отъ властной опеки самодержавной бюрократіи.

Если крестьянскіе процессы разоблачили лишній разъ характеръ судебнаго слѣдствія въ процессахъ, устраиваемыхъ противъ „внутреннихъ враговъ“ самодержавія, то процессы противъ саратовскихъ и нижегородскихъ демонстрантовъ показали всю жестокость русскихъ карательныхъ законовъ. Хотя судъ и примѣнилъ одну изъ низшихъ мѣръ наказанія, тѣмъ не менѣе болѣе десятка мирныхъ демонстрантовъ оказались присуждеными къ линіямъ всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири. Только современный россійскій режимъ, безстыдно парадирующій своей свободой отъ европейскихъ „предразсудковъ“, можетъ еще вынести такіе приговоры. Дѣяніе, которое, по европейскимъ понятіямъ, является исотчуждаемымъ правомъ гражданина — коллективное выраженіе своего политическаго мнѣнія, по русскимъ условіямъ немыслимое иначе, какъ сборищемъ на улицѣ, — это дѣяніе карается лишеніемъ гражданскихъ правъ и безсрочной ссылкой, на ряду съ весьма тяжкими уголовными преступленіями! Двадцать почти лѣтъ правительство остерегалось примѣнять эти варварскіе законы о политическихъ „преступленіяхъ“, законы, позволяющіе примѣнять каторгу и внесѣлицу за дѣяніе, которыя по ту сторону Вержболова во всемъ цивилизованномъ мірѣ признаются законнымъ дѣломъ или, въ худшемъ случаѣ, причисляются къ мелкимъ полицейскимъ проступкамъ. Почти двадцать лѣтъ правительство, посредствомъ широкаго примѣненія административной ссылки и административнаго тюремнаго заключенія, уклонялось отъ необходимости каждымъ „законнымъ“ приговоромъ внушать обывателю идею: если то, что но всемъ цивилизованномъ мірѣ совершается безпрепятственно, у насъ карается самыми тяжкими уголовными карами, — стало быть, нашъ политическій режимъ никуда не годенъ. И такова ирокія судебы — въ тотъ именно моментъ, когда широкія массы обывателей впервые проснулись къ политической жизни, когда всякое злодѣяніе государственной власти весьма чувствительно воспринимается недавно еще равнодушной частью населенія, — имепно въ такую минуту самодержавіе спѣшитъ живымъ оримѣромъ напомнить обывателю объ азіатскомъ характерѣ своихъ карательныхъ законовъ.

Врядъ-ли вѣрл серьезно въ устрашительную силу приговоровъ на поселеніе и на каторгу, самодержавіе, чтобы только поприсоваться политикой „сильной власти“, доставленіемъ своимъ врагамъ случай къ новой демонстраціи — къ демонстраціи со скамьи подсудимыхъ. И новые его революціонные враги — соціалдемократы — не преминули уже воспользоваться этимъ новымъ поводомъ.

Показавши себя въ тогѣ „судьи“, самодержавіе спѣшитъ начать зимній сезонъ въ испытаиной ролн палачв. 11 ноября въ Ростовѣ н. Д., а 17 въ ставши Тихорѣцкой оно снова выступило въ наиболѣе современномъ иаъ доступныхъ ему положеній — въ качествѣ наемнаго убійцы на службѣ у напитала.

Послѣ Ярославля — Домброво, послѣ Рнги — Маріуполь, послѣ бойни на Выборгской сторонѣ въ СПБ. — сильнѣйшая — на Шлиссельбургскомъ трактѣ; и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Батумскихъ разстрѣловъ — на протяженіи одной недѣли два новыхъ преступленія во славу божка-капитала.

Громадная по размѣрамъ, вмѣчательная по выдержкѣ рабочихъ, исключительно-удачная въ смыслѣ организованности участниковъ, руководимыхъ нашимъ Донскимъ Комитетомъ и безпримѣрная по рѣшительности господствовавшаго въ ней пплитическаго настроенія, — стачка ростовскихъ рабочихъ нанъ нельзя лучше открываетъ боевую кампанію соціалдемократіи въ текущемъ году и — слѣдуетъ надѣяться — явится лишнимъ яркимъ доказательствомъ того, что единственно серьезнымъ революціоннымъ дѣломъ въ наше время является дѣло организаціи такъ быстро развивающагося, такъ блестяще доказывающаго свою революціонную зрѣлость русскаго пролетаріата.

Почти десять лѣтъ назадъ, зимой 1893-94 г., жел.-дор. рабочіе мастерскихъ Ростовско-Владнкав. ж. д. умѣло проведенной стачкой обратили на себя вниманіе революціонеровъ, которые въ то время въ своей массѣ еще не выяснили себѣ всего значенія начинавшагося рабочаго движенія. Ростовская стачка 1893-94 гг. была первымъ, сколько намъ извѣстно, крупнымъ проявленіемъ массового рабочаго движенія 90-хъ гг.. руководимаго соціалистами (въ числѣ многочисленныхъ жертвъ ея былъ, между прочимъ, извѣстный Мосеенко — бывшій оргаиизаторъ знаменитой Морозовской стачки, сосланный по ростовскому дѣлу въ третій разъ на три года). Послѣ этой стачки правильная революціонная работа въ Ростовѣ н. Д. временно оборвалась, и лишь съ 1898 г. подъ руководствомъ Донского Комитета она ведется систематически и все съ большимъ успѣхомъ. Въ ноябрскихъ событіяхъ съ ихъ громадными рабочими „митингами“ и впечатлѣніемъ, произведеннымъ ими на общество, — мѣстные товарищи могутъ видѣть достойный результатъ своихъ усилій.

На ату-ти дисциплинированную, сознательную и стойкую массу правительство выпустило своихъ янычаровъ. Само правительственное сообщеніе, въ сущности, признаетъ, что бойня вызвана казаками, что стремленіе властей разогнать спокойную сходку рабочихъ явилось прячиной столкновенія, въ результатѣ котораго нѣсколько человѣкъ убито. То же сообщеніе признаетъ, что и столкновеніе на Тихорѣцкой провоцировано казаки. Новые разстрѣлы стачечниковъ рабочихъ являются новой краскорѣчивой иллюстраціей къ такъ-наз. „зубатовской“ политикѣ. Вчерашніе поощрители „экономической борьбы“ въ Москвѣ выступаютъ сегодня въ роли вульгарныхъ охранителей капиталистическихъ барышей, когда эта „экоіомическая“ борьба организована самими рабочими, безъ участія шпіоновъ-„легализаторовъ“. Только вчера г. Витте свидѣтельствовалъ о чудовищной несправедливости вмѣшательства правительственныхъ властей въ столкновсиія труда съ капиталомъ. И уже сегодня правительство разоблачаетъ лживость всѣхъ этихъ разговоровъ и тщету всякой попытки нашихъ самодержцевъ внушить рабочему классу довѣріе къ моиархіи. Работайте же дальше въ этомъ направлеии, господа! Пролитая въ честномъ бою пролетарская кровь не пропадетъ даромъ и на предстоящемъ рѣшительномъ столкновеніи монархіи съ народомъ первая встрѣтитъ въ рядахъ своихъ враговъ такую силу передъ которыми окажутся одинаково безсильными и „твердая рука“ г. Плеве и лживый языкъ г. Витте.

На яркой сценѣ классовой пролетарской борьбы съ особенной рельефностью выступаетъ порнительная сѣрость того политическаго движенія „солидныхъ“ круговъ общества, центромъ котораго являются уѣздные и губернскіе „комитеты Особаго Совѣщанія“. Выразившаяся въ этихъ комитетахъ земская оппозиція аришла въ настоящее время къ тому пуиигу, за которымъ дальнѣйшая игра въ „лояльность“ становится невозможной. На первые разговоры о Земскомъ Соборѣ Плеве отвѣтилъ арестомъ и привлеченіемъ къ жандармскому дознанію представителей земства. И вѣрное эхо умѣренной земской оппозиціи — „Освобожденіе“ — не замедлило тотчасъ же отразить то политическое возмущеніе, которое охватило „вѣрноподданныхъ“ либераловъ ори слухѣ объ атомъ насилін.

Правда, г. Струве и на этотъ раазъ старается во что бы то ни стало остаться позади своихъ сотрудниковъ-либераловъ. Въ то время, какъ послѣдніе все опредѣленіе ставятъ вопросъ о несовмѣстимости „законности“ съ существованіемъ самодержавія, г. Струве (№ 11 „Освоб.“) въ редакціонной замѣткѣ снова двусмысленно повторяетъ, что требованіе созыва Земскаго Собора „не противорѣчитъ само по себѣ существующему государственному строю“*). Тѣмъ не менѣе, и г. Струве почувствовалъ на фактѣ жандармскаго набѣга на воронежскихъ либераловъ поводъ для болѣе рѣшительнаго нападенія на самодержавіе. Если, ошпетъ онъ, правительство отвергнетъ требованія о созывѣ Земскаго Собора, то ичичъ: „долой самодержавіе!“ неизбѣжно и окончательно станетъ всеобщимъ лозунгомъ національнаго освобожденія. Необычайнаго, конечно, нѣтъ ничего въ арестѣ г. Мартынова и въ обвиненіи его въ умыслѣ измѣнить существующую форму правленія. Абсолютная идея „права“, съ точки врѣнія которой г. Струве не прочь „разносить“ „относительность“ нашихъ соціалистическихъ идей, разумѣется, оскорблена нынѣшнимъ произволомъ арестомъ г. Мартынова нисколько не въ большей мѣрѣ, чѣмъ она была поругана въ лицѣ хотя бы того же г. Мартынова, когда онъ (въ 80-хъ гг.) по спціалистическому дѣлу былъ арестованъ и сосланъ безъ суда въ Сибирь. Вѣроломство, проявленное нынѣ правительствомъ по отношенію къ членамъ уѣздныхъ комитетовъ, которые приглашались высказаться о мѣстныхъ нуждахъ и за открытое выраженіе своихъ нуждъ подвергаются арестамъ, — это вѣроломство (съ точки врѣнія идеи „права“) ничѣмъ не гнуснѣе того, которое проявлялось самодержавіемъ безчисленное множество разъ по отношенію къ делегатамъ, выбиравшимся рабочими-стачечниками по приглашенію властей и потомъ подвергавшимся аресту по приказу тѣхъ же властей, или по отношенію къ избранникамъ по приглашенію начальства студенческихъ „старостамъ“, когда послѣдніе „въ первую голову“ отправлялись въ Сибирь. „Поруганное и возмущенное чувство справедливости“, о которомъ говоритъ г. Струве, какъ о стимулѣ къ началу „политическихъ дѣйствій“, уже такъ давно привыкло къ подобнымъ заушеніямъ и оплеваніямъ, что врядъ-ли само по себѣ можетъ побудить „умѣренныхъ“ опповицію къ чему-нибудь, напоминающему „политическія дѣйствія“. Есть нѣчто другое въ вороиежскихъ событіяхъ, что можетъ и должно расшевелить земскую оппозицію, — это явное свидѣтельство растерянности самодержавнаго правительства, полиой его неспособности разсчитать заранѣе результаты своихъ дѣйствій, рѣшительнаго и окончательнаго банкротства обычныхъ методовъ его политики.

Созывъ мѣстныхъ комитетовъ имѣлъ совершенно опредѣленную и ясную цѣль — отвлечь вниманіе болѣе „солидныхъ“ круговъ общества отъ все сильнѣе разгорающейся борьбы болѣе радикальныхъ слоевъ его съ самодержавіемъ. На первые робкіе шаги земцевъ, намекавшіе на возможность ихъ присоединенія къ общему лозунгу: „долой самодержавіе!“, правительство отвѣчало приглашеніемъ „сѣсть рядкомъ и потолковать ладкомъ“ о „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“. Спекулируя на „умѣренность“ и „трезвенность“ земскихъ дѣятелей, правительство разсчитывало потопить ихъ растущее возбужденіе въ грудахъ коммиссіонныхъ докладовъ и игрой въ парламентъ занять ихъ въ то время, пока на улицахъ и въ застѣнкахъ будетъ г-омъ Плеве совершаться расправа съ гидрой революціи. Планъ былъ самъ по себѣ недуренъ, и инциденты съ гг. Шиповымъ и Евреиновымъ показали, что самодержавіе хорошо научило русскаго либерала. Но самодержавіе не могло разсчитать одного фактора — той скорости, съ которой прогрессируетъ его собственное разложеніе. Планъ г. Плеве самъ по себѣ былъ остроуменъ, но онъ для своего успѣха предполагалъ сильную дозу самообладанія со стороны его авторовъ. Надо было — до поры, до времени — открыть шлюзы для либеральныхъ словопреній. Увы! въ виду колоссальнаго развитія революціоннаго движенія это самообладаніе не могло имѣть мѣста. Приближающаяся гигантскими шагами русская революція не даетъ самодержавію „ни отдыха, ни срока“ для приведенія въ дѣйствіе его іевуитскихъ плановъ. И, забывъ о всякой „государственной мудрости“, оно бросается, очерти голову, въ политику приключеній, однимъ грубымъ ударомъ сводя на нѣтъ плоды своей предшествующей работы. Казалось бы, весь ходъ работъ въ мѣстныхъ комитетахъ долженъ былъ подготовить правительство къ тому моменту, когда будетъ сказано это ужасное слово „земскій соборъ“. Казалось бы, правительству смотрѣть бы и радоваться тому, что это слово произноситсп либералами съ обычными оговорками о своей лояльности, съ проклятіемъ и осужденіемъ по адресу такъ-наз. „кучки анархистовъ“. Но самодержавіе уже не способно холодно разсчитывать. Оно способно только судорожно реагировать. И обрушиваясь иесѣй силой полицейской репрессіи на мирныхъ либераловъ, открывшихъ роть, чтобы сказать первую букву своей политической азбуки, оно тѣмъ самымъ вынуждаетъ ихъ — во что бы то ни стало — пойти дальше.

Въ этой растерянности правительства либералы должны найти силу отрѣшиться отъ собственной своей „наслѣдственной“ растерянности. Въ борьбѣ между старой и новой Россіей „тѣтъ мѣста инкаимъ сантиментальнымъ сооруженіямъ. Съ ви врагъ началъ явно шататься, — самое время участить удары и увеличить ихъ силу. Не дожидаться, пока онъ найдетъ себѣ новую точку опоры, а нападать и нападать, чтобы каждымъ мѣткимъ ударомъ уничтожить смятеніе его духа!

Требованіе земскаго собора должны, какъ справедливо указываетъ г. Струве, подхватить всѣ уѣздные и губернскіе комитеты. Но этого мало: Арестомъ стоявшихъ на легальной почвѣ либераловъ правительство показало, какое прнарачное значеніе имѣетъ при русскихъ условіяхъ сама легальность. Пусть же и либералы спѣшатъ разбить рамки легальности! Пусть не отгораживаются по прежнему китайской стѣной отъ того „внѣлегальнаго“ народнаго движенія, которое только и сдѣлало возможными ихъ собственное выступленіе и которое выбило уже самодержавіе изъ его главныхъ позицій. И если земскіе комитеты уже превратились въ обвинительныя камеры по дѣламъ о многочисленныхъ преступленіяхъ самодержавія, то пусть въ раздающихся тамъ обвинительныхъ рѣчахъ мы услышимъ, наконецъ, о тѣхъ злодѣяніяхъ, которыя самодержавіемъ совершаются надъ рабочимъ классомъ, надъ крестьянской массой, надъ революціонными студенчествомъ! Нельзя долѣе молчать объ этихъ злодѣяніяхъ, когда каждый день приноситъ новыя извѣстія о „каторжныхъ“ приговорахъ, о массовыхъ поркахъ, о разстрѣлахъ безоружной толпы на улицахъ! Только заговорившіи открыто объ этихъ событіяхъ, либеральные земцы покажутъ, что они поднялись на высоту тѣхъ историческихъ задачъ, которыя стоятъ передъ всѣми, серьезно работающими надъ освобожденіемъ нашей родины отъ позора самодержавія.

---

*) Передовая статья т[illegible]же №. возмущенная Зепех, напротивъ, рѣзко высказывает[illegible]ладимскій монархическ. идеалы“ совѣщанія самодержавія [illegible] земскими соборами. Отчего бы г. Струве не высказать р[illegible]нигдѣ своего отношенія къ взглядамъ, развиваемымъ болѣ[illegible]ликальными изъ его сотрудниковъ? — Кстати, г. Струве ост[illegible]ъ долгу передъ читателемъ: въ примѣчаніи къ статьѣ зем[illegible]о плавшаго въ № 7 „Освобожденія“ онъ обѣщалъ выяснить, [illegible]емъ расходится съ этимъ авторомъ въ вопросѣ объ отношен[illegible]къ революціонной борьбѣ. Этого обѣщанія г. Струве все еще не выполнилъ

ЗУБАТОВЩИНА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Хожденіе правительства „въ народъ" продолжается. Самодержавіе, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ агентовъ, какъ извѣстно, разочаровалось въ административномъ терроръ, какъ единственномъ средствѣ противорволюціонной борьбы, и рѣшилось — не вмѣсто террора, а вмѣстѣ съ терроромъ — вести систематическую работу разрушенія рабочихъ массъ.

Въ петербургской газетѣ „Свѣтъ", находящейся въ интимныхъ общеніи съ полицейской премудростью, напечатано слѣд. сообщеніе:

„За послѣднее время, по инициативѣ столичныхъ заводскихъ рабочихъ: Б. И. Никулова, С. А. Горшкова, И. С. Сомолова, С. К. Устюжанова, Д. В. Старожилова, Г. И. Солодовникова, А. И. Егорова, Е. Ф. Пахомова, С. С. Семенова, А. Н. Кузьмина и Н. А. Одинцова, въ мѣстномъ фабрично-заводскомъ населеніи получила распространеніе мысль о возможности очень серьезнаго улучшенія въ жизненныхъ условіяхъ рабочей среды путемъ развитія въ ней сословной самодѣятельности и взаимной помощи.

„Съ вѣдома столичной администраціи, 10 ноября, въ трактирѣ „Выборгъ", на Финляндскомъ проспектѣ, инициаторы дѣла имѣли по этому предмету частное собесѣдованіе съ нѣсколькими товарищами, а 13 ноября имя было подано прошеніе г. исправляющему должность с.-петербургскаго градоначальника камергеру В. Э. Фришу о разрѣшеніи товарищескаго собранія. Со стороны посѣщаемыхъ рабочіе встрѣтили внимательное и сочувственное отношеніе къ своей просьбѣ и получили обѣщаніе, что они окажетъ зависящее отъ него содѣйствіе для удовлетворительнаго разрѣшенія предпринятаго ходатайства. Ободренные пріемомъ г. исправляющаго должность градоначальника и успѣшнымъ началомъ своего дѣла, рабочіе отправились въ департаментъ полиціи министерства внутреннихъ дѣлъ, чтобы выяснить отношеніе министерства къ задуманному имъ дѣлу. Директоръ департамента, статскій совѣтникъ А. А. Ловзинъ, выразилъ имъ свое сочувствіе и готовность помочь осуществленію ихъ намѣреній.

„Вслѣдствіе этого, въ воскресенье, 17 ноября, въ томъ же трактирѣ „Выборгъ" состоялось первое въ Петербургѣ оффиціально-разрѣшенное собраніе рабочихъ, в 21 числа, въ 10 часовъ 30 мин. утра, рабочіе имѣли честь быть приняты г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, который выслушалъ благодарность рабочихъ за данное имъ разрѣшеніе собираться на товарищескія собесѣдованія во вопросамъ ихъ жизненнаго обихода и высказалъ свое напутствіе вооружить ихъ дѣятельность въ усвоенномъ ими направленіи".

Съ своей стороны, „Свѣтъ" обѣщаетъ своимъ читателямъ, что „ходъ предпринятаго рабочими начинанія, а также и всестороннее обсужденіе рабочаго вопроса, въ чисто русскомъ духѣ, найдутъ на страницахъ газеты самое широкое мѣсто".

Давно уже извѣстно, что „чисто русскій духъ" заключаетъ въ себѣ три составныя части: полицейское самодержаніе, полицейское православіе и полицейскую народность. Въ приведенномъ сообщеніи ничего, не говорится о роли петербургскаго духовенства („православія") въ этомъ трогательномъ примиреніи полиціи („самодержавіе") съ „сословной самодѣятельностью и взаимной помощью" петербургскаго пролетаріата („народность" ?). Надо думать, что при современномъ настроеніи рабочихъ массъ пока, даже въ глазахъ „высшихъ сферъ", является слишкомъ устарѣлой и скомпрометтированной фигурой, чтобы направлять его съ пальмовой вѣтвью „соціальнаго мира" въ рабочіе кварталы. Агенты г. Зубатова тутъ гораздо болѣе умѣстны. Они будутъ говорить рабочимъ не о сяженіи, и возвращеніи, а о „сословной самодѣятельности и взаимной помощи". Къ зубатовскимъ агентамъ примкнетъ нѣсколько предателей и нѣсколько глупцовъ (смотря выше ихъ вѣроченъ), и разрѣшеніе рабочаго вопроса „въ чисто русскомъ духѣ" будетъ на лицо. И въ СПБ., какъ раньше въ Москвѣ, начнутся „легальныя" раб. собранія, на которыхъ зубатовцы будутъ, съ одной стороны, прикрасть непривычное (самодержавіе и пролетаріатъ), а съ другой — пылѣжигать тѣхъ рабочихъ, которые станутъ высказываться не въ „чисто-русскомъ духѣ". Пренія, начавшіяся на легальной сходкѣ, будутъ заканчиваться для рабочихъ-революціонеровъ въ Охранномъ Отдѣленіи. Такимъ образомъ, всѣ эти перечисленные выше Пикуновы, Горшковы, Соколовы и пр. будутъ — по примѣру своихъ московскихъ единомышленниковъ, играть роль агентовъ-водстрекателей въ рукахъ Зубатова. И тѣ изъ нихъ, которые не продали ему своей души, а попали къ нему лишь по недомыслію, должны понять, что быть безкорыстнымъ провокаторомъ ничуть не менѣе позорно, чѣмъ наемнымъ, — только гораздо глупѣе.

Наши петербургскіе товарищи будутъ, разумѣется, внимательно слѣдить за развитіемъ этого нечистаго предпріятія, которое встрѣтило „внимательное отношеніе" и „готовность помочь" со стороны такихъ испытанныхъ „друзей" рабочаго класса, какъ петербургскій градоначальникъ и директоръ Департамента Полиціи. Правильно и широко освѣщая рабочихъ о причинѣ, цѣли и ходѣ нихъ полицейскихъ заигрываній впередъ уничтожить ихъ самомъ началѣ возможности хотя бы временнаго ихъ успѣха: подобныя авантюры разсчитаны исключительно на наши политическія сумерки, въ которыхъ врагу подчасъ легко сойти за друга.

Мы не знаемъ еще, нашелъ-ли Зубатовъ и въ Петербургѣ профессоровъ, которые встушли бы въ сотрудничество въ нѣмецъ мирного профессорено-полицейскаго разрѣшенія соціальнаго вопроса. Думаемъ, что нѣтъ, — не потому, чтобы морально-политическій цѣнзъ профессорской корпораціи въ Петербургѣ былъ выше, чѣмъ въ Москвѣ, а потому, что партія революціонныго пролетаріата уже завлекала въ глазахъ общественнаго мнѣнія эту форму „сотрудничества", какъ позорное политическое предательство.

Если, тѣмъ не менѣе, петербургское Охранное Отдѣленіе, отъ полиціи найдетъ откликъ въ петербургскомъ Охранномъ Отдѣленіи отъ науки, — мы надѣемся, что революціонное студенчество съумѣетъ — въ краткой, но выразительной формѣ — преподать своимъ профессорамъ элементарный курсъ гражданской нравственности.

КАКЪ СОЦ.-ДЕМ. „ПОВОРАЧИВАЮТЪ" КЪ НАРОДНИЧЕСТВУ

Недавно на югѣ образовалась новая русская организація, назвавшая себя „Южнымъ Революц. Союзомъ соц.-демократовъ". Въ первомъ же воззваніи этой организаціи говорилось, что она „безусловно раздѣляетъ направленіе „Искры". Какого же было ваше удивленіе, когда въ № 13 „Рев. Россіи" мы прочитали, что новый „союзъ" поералъ „Искру" своимъ отношеніемъ къ аграрному вопросу, что данная имъ постановка этого вопроса „показываетъ, что готовъ рухнуть, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ части соц.-демократія, одинъ изъ тѣхъ барьеровъ, которые раздѣляютъ русскихъ революціонеровъ на двѣ враждебныя фракціи и что отнынѣ „союза" на этотъ вопросъ опрокидываетъ множество эфемерныхъ теоретическихъ преградъ, которыя доступно люди понастроили между двумя фракціями соціально-революціонной армія" („По поводу одной прокламаціи", „Рев. Россіи" № 13)! Необычайная „ворошиловская" развязность, характеризующая цитируемую статью, сама по себѣ достаточно говоритъ о томъ, насколько читатель можетъ довѣрять открытіямъ, сдѣланнымъ ея авторомъ. Въ такомъ тонѣ могутъ писать только очень неизвѣстные или очень самодовольные люди. Бѣдный авторъ, конечно, и не догадывался, что родившія на 14 стр. того же № напечатаетъ корреспонденцію изъ Одессы, въ которой этотъ самый „союзъ" характеризуется упомянутыми выше словами, какъ „безусловно раздѣляющій направленіе „Искры". Какъ же это „безусловно" солидарные съ нами товарищи въ провозглашіи мы крестьянамъ посрамили нашу соц.-демократическую точку зрѣнія? Слушайте: Во первыхъ, провозглашія адресована „ко всему трудящемуся люду" (курсивъ „Р. Рос"), причемъ разбитый авторъ дополняетъ это обращеніе своимъ собственнымъ объясненіемъ: „нашъ лозунгъ одному классу, связанному общими интересами трудовой живни." О принадлежности пролетаріевъ и собственниковъ въ одному „классу" провозглашія ничего не говоритъ и все сюда относящееся относится въ „безлетрастикѣ" „Рев. Россіи". Во вторыхъ, провозглашія заявляетъ: „здѣсь трудящійся людъ — и крестьянъ, и рабочихъ, — и всѣхъ честныхъ людей мы воземъ на кровавый бой съ царемъ". Курсивъ опять принадлежитъ „Рев. Рос". Послѣдняя, повидимому, не слыхала, что на „бой съ царемъ" на политическую борьбу за свержение самодержавія, мы, соц.-демократы, всегда звали и рабочихъ, и крестьянъ, и „всѣхъ честныхъ людей". Что же новаго заключается въ южной прокламаціи? И какъ сжихотворный разъ — ну вотъ цитаты — выводъ автора: „нигдѣ въ соціалъ-демократич. литературѣ общность соціалистическихъ (курсивъ „Р. Рос.") интересовъ рабочихъ и крестьянъ не выражена такъ сильно и ярко, какъ въ этой прокламаціи." Прокламація южной организаціи явно говоритъ объ общности демократическихъ интересовъ всѣхъ „честныхъ людей", а соцрев. превращаетъ эти демократическіе интересы въ „соціалистическіе". Лишнее доказательство того, что для нихъ соціализмъ является только фразой, которою замазывается фактъ классового антагонизма между собственниками и пролетаріями.

Въ третьихъ. Прокламація говоритъ: „Мы въ то же время боремся со всѣми врагами трудящагося народа, со всѣми грабительми народнаго труда... Мы требуемъ, чтобы земли, фабрики и заводы были отданы всему русскому народу, всѣмъ трудящимся людямъ." Вотъ онъ, отказъ соц.-демократовъ отъ „узкой" пролетарской точки зрѣнія! Вѣдь, соц.-демократы досель, повидимому, требовали, чтобы фабрики и земли были отданы не всѣмъ труженникамъ, а только фабричнымъ рабочимъ! Вѣдь, соц.-демократы, очевидно, до сихъ поръ боролись не со всѣми „врагами трудящагося народа"! Мы не рѣшаемся посовѣтовать бѣдному автору прочитать „Эрф. программу", — это чтеніе будетъ для него слишкомъ утомительно, но, напр., изъ брошюры „Кто чѣмъ живетъ" онъ узнаетъ, что соц.-демократы не нуждались въ „поворотѣ" къ народничеству, чтобы написать на своемъ знамени передачу всѣхъ средствъ производства всѣмъ трудящимся.

Мы не знаемъ ничего о южной группѣ, кромѣ того, что дается ея некоторыми воззваніями. Въ этихъ послѣднихъ мы не усмотрѣли до сихъ поръ никакой „ереси", которая шла бы въ разрѣзъ съ принципами нашей партіи. Но публика, не освѣдомленная объ истинномъ положеніи дѣлъ, можетъ, пожалуй, повѣрить развязнымъ людямъ, сочиняющимъ басни о небывалыхъ скачкахъ соц.-демократовъ въ сторону мелкобуржуазной благонамѣренности. Пора положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ враговъ перетолковывать по произволу наши заявленія. Долгъ новаго союза отвѣтить на оскорбительно-дружеское похлопываніе по плечу, допущенное по отношенію къ нему „Р. Рос." Мелкобуржуазные революціонеры, пытающіеся создать несуществующій антагонизмъ между отдѣльными группами соц.-дем., должны услышать въ отвѣтъ: „руки прочь!"

БОРЬБА НАПРАВЛЕНІЙ — ПОЖИВА ДЕМАГОГАМЪ.

Среди петербургскихъ товарищей снова производитъ расколъ, калъющійся однимъ изъ послѣднихъ виводовъ заканчивающейся такъ долголѣтней борьбы между революціонными и оппортунистическими (бернштейніанскимъ тожъ) теченіями въ с.-демократіи.

Въ силу причинъ, на которыхъ здѣсь не мѣсто останавливаться, внутренній кризисъ, переживтый нашей партіей во второй половинѣ 90-хъ годовъ, съ особенною силой сказался въ СПБ. На развивающееся пролетарское самосознаніе сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, изъ кавказ. безсознательныя и сознательныя вліянія буржуазно-демократической интеллигенціи, систематическія внушеній организованнымъ пролетаріямъ и ихъ товарищамъ интеллигентамъ идеи, всѣдствіе которыхъ всякое неизбѣжно должно было бы сдѣлать наше рабочее движеніе яростнымъ придатковъ къ либерально-демократической буржуазіи, руководимой гг. Струве и Ко. На пути къ этому финалу многочтимая работа оппортунистовъ съумѣла затормозить революціонное развитіе сяб. раб. движенія и втиснуть его въ такія организаціонныя формы, въ которыхъ оно задыхалось, не видя себѣ выхода. Въ то время, какъ мѣстныя организаціи другихъ городовъ, работавшія при гораздо менѣе благопріятныхъ условіяхъ, все же двигались впередъ въ дѣлѣ революціонизированія и поспитанія массъ, петербуржцы въ періодъ 1898-1902 гг. безпомощно топтались на мѣстѣ — отъ провала до провала.

Но подъ вліяніемъ обострения борьбы съ самодержавіемъ и разгорѣвшейся въ с.-дем. печати наѣвной борьбы за принципы революціонизма, соціализма спб. соц.-демократы начали освобождаться отъ кошмара, нависшаго надъ ними въ періодъ безраздѣльнаго господства бернштейніанства и „экономизма".

Послѣ длинной провежутка упорной внутренней борьбы Петербургскій Комитетъ Партіи пришелъ къ сознанію необходимости рѣшительно покончить со всѣми пережитками икономизма и стать на путь революціоннаго соц.-демократизма.

Необходамымъ условіемъ для этого перехода являлась коренная реформа мѣстной организаціи, совершенно неоригодной для цѣлей руководства революціоннымъ движеніемъ пролетаріата.

Необходимо было, во-первыхъ, освободиться отъ громоздкой организаціи, нелѣпо совѣтничавшей въ себѣ задачи политической борьбы съ задачами профессіональнаго (цехового) движенія; необходимо было очистить политическую организацію отъ всякой игры въ „демократизмъ", т. е. отъ „широкаго выборнаго начала", которое должно было вести и вело къ ослабленію конспираціи. При указанномъ же свѣшеніи задачъ организаціи это „выборное начало" ставило — по „уставу" — ходъ ея работъ въ зависимость отъ пили наименѣе сознательныхъ участниковъ рабочаго движенія. А такъ какъ на практикѣ соображеній конспираціи не позволяли исполнять „устава" во всей строгости, то на самомъ дѣлѣ производъ и случай играли рѣшающую роль въ ходѣ мѣстной работы, и организація не давала своимъ членамъ того политическаго воспитанія, которое одно только можетъ выработать изъ рабочихъ дѣйствительныхъ руководителей.

Необходимо было, наконецъ, уничтожить нелѣпое раздѣленіе между „рабочими" комитетомъ и комитетомъ партіи („интеллигентскимъ"). Раздѣленіе это, сложившееся во времена господства „экономизма", вполнѣ соотвѣтствовъ бернштейніанскимъ представленіямъ о задачахъ рабочаго движенія: рабочей группѣ надлежитъ заниматься „чисто рабочимъ" движеніемъ, т. е. экономической борьбой, высшая же политика должна остаться въ рукахъ „интеллигентовъ", которые тѣмъ смиренѣе признаютъ себя простыми „слугами" пролетаріата, чѣмъ болѣе на самомъ дѣлѣ они являются фактическими хозяевами движенія. А таковыми они неизбѣжно должны быть, когда въ соц.-дем. движеніи царитъ „экономизмъ", когда рабочихъ тщательно оберегаютъ отъ всего, воспитывающаго ихъ политическую зрѣлость, когда ихъ (чтобы, сохрани Боже, не иссортить) не знакомятъ съ ведущейся въ социалистическихъ органахъ идейной борьбой по вопросамъ программы и тактики, когда ихъ, при помощи льстивыхъ фразъ объ ихъ самодержавіи въ „мѣстной работѣ", систематически держатъ въ сторонѣ отъ общихъ задачъ движенія.

СПБ. Комитетъ, приступивъ къ реорганизаціи мѣстнаго движенія, началъ съ уничтоженія своего раздѣленія на „рабочую" и „не рабочую" часть. Въ первомъ сбъ. рабочихъ онъ встрѣтилъ полное сочувствіе въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, если не ошибаемся, отъ нихъ и исходилъ починъ въ этомъ вопросѣ.

Въ результатѣ реформы самого комитета явилось то воззваніе „Ко всѣмъ соц.-демократическимъ организаціямъ", которое закрѣпило окончательный переходъ петербургскаго движенія подъ знамя революціонной соц.-демократіи.

Приступая къ реформѣ, петербургскіе товарищи, конечно, понимали, что она вызоветъ возмущеніе всѣхъ тѣхъ, кто еще стоитъ на отжившей точкѣ зрѣнія, осужденной событіями, — всѣхъ тѣхъ, кто еще способенъ тѣшиться игрой въ „демократизмъ"; тѣхъ, кто долженъ былъ остаться обойденнымъ при этой организаціонной реформѣ, потребовавшей повышенія, такъ сказать, организаціоннаго ценза; всѣхъ тѣхъ, наконецъ, кто на каждомъ шагѣ на путѣ къ революціонному объединенію партіи пролетаріата увидѣлъ для своего собственнаго дѣла. Было ясно, что помощью всякаго рода демагогическихъ средствъ всѣ эти недовольные постараются вызвать смуту въ СПБ., чтобы затормозить ходъ Комитета. На нашемъ ясно было, что въ ходѣ будетъ пущено старое орудіе натравливанія несознательныхъ рабочихъ противъ интеллигентовъ.

Соединеніемъ усилій всѣхъ, врозно обиженныхъ Петерб. Комитетомъ, удалось вызвать раздѣленіе, и часть рабоч. группъ СПБ. отдѣлилась отъ Комитета. Во главѣ этихъ отдѣлившихся стоитъ новый (заново отдѣленный) „Комитетъ Раб. Организаціи". Нѣтъ двухъ (очень сдержанныхъ по формѣ) его заявленій (см. отд. „Изъ партіи") слѣдуетъ, во-первыхъ, что онъ не признаетъ рѣшеній Комитета Партіи, опубликованныхъ въ воззваніи „Ко всѣмъ соц.-дем. организаціямъ"; во-вторыхъ, что онъ желаетъ, чтобы „Освобожденіе рабочихъ было дѣломъ самихъ рабочихъ", т. е., какъ выяснила практика нашихъ „экономистовъ", чтобы „интеллигенты" не совались въ „чисто рабочія" дѣла.

Эти объявленія новаго Комитета послужили главной темой для новой книжки, выпущенной группой „Свобода". Книжка эта называется „№ 1-я приложенія къ соц.-демократической (?) газетѣ-журналу „Отклики". Ни газеты, ни журнала, ни газеты-журнала съ такимъ именемъ мы еще не видали и не слышали, чтобы нѣчто подобное нышло въ свѣтъ. Не слыхали мы и о томъ, чтобы „революціонно-соціалистическая" группа „Свобода" вяропала въ лагерь соц.-дем. Послѣднее, между прочимъ, и не требуется: чтобы издавать „для рабочихъ" „с.-демократическую" газету, на нынѣшнихъ временахъ, вовсе и не нужно принадлежать къ рабочей соц.-дем. партіи: достаточно нѣкоторой развязности и готовности надѣть на свою физіономію террористическаго авантюриста соц.-демократическую маску. А каста эта нужна для успѣха завигрыванія съ петербургскими революціонными рабочими, которые съ „раз.-соціалистическими" группами террористовъ не пожелаютъ, пожалуй, и разговаривать.

Около половины книжки „Отклиховъ" занято петербургскимъ расколомъ, вѣрнѣе, заняты демагогическимъ раздуваніемъ вронсшедшаго раскола. Раздувание это производится съ тѣлой послѣшностью и цинизмомъ, которые не позволяютъ читателю ни на одну минуту усумниться, что мы имѣемъ дѣло съ тѣми, что нѣмцы называютъ попыткой „скелотить себѣ волатическій капиталъ". „Дождались!" кричитъ „Свобода" въ заголовкѣ статьи, занятой петербургскимъ заявленіемъ о расколѣ, приправляетъ водголовокъ читателя другою статьею къ представленію объ этомъ расколѣ, какъ о возстаніи мускулистой руки рабочаго противъ „командировъ" — интеллигенціи. Заявленіе „Комитета Раб. Организаціи", заключающее голый протестъ противъ рѣшеній партійнаго Комитета, „Отклики" называютъ „очень важнымъ документомъ, показывающимъ ихъ слишкомъ некрашовомъ стѣтѣ дѣятельнн Петербургскаго интеллигентскаго Комитета" (стр. 19) вину за расколъ они голословно ваваливаютъ на „интеллигентовъ" (стр. 26), при чемъ ни елова нигдѣ не говорится о томъ, на какой почвѣ происходитъ расколъ, и нигдѣ на видно, чтобы гг. Надеждинъ и Ко. имѣли какое-нибудь представленіе о томъ, что имѣло и имѣетъ мѣсто въ СПБ. Да и зачѣмъ ему это знать достаточно, вѣдь, довкихъ писинущій, имѣющихъ нѣлью разжечь въ дѣятелять-рабочихъ низменные инстинкты, которыми всегда пользуются политическіе авантюристы, достаточно послѣдніе замутятъ воду, чтобы половить въ ней рыбу.

Разговаривать съ гг. Надеждинымъ и Ко. намъ не приходится: его группа слишкомъ чужда нашей партіи, чтобы мы сели считаться съ его попыткой выдвигаться въ ея внутренняя дѣла. Мы отмѣтимъ только двѣ любопытныя черточки въ норѣшеніи надзиній двусмысленной группы. Во-первыхъ, укажемъ на то, что, расписавши въ самомъ черномъ свѣтѣ непзвѣстныя намъ дѣянія петербургскихъ „интеллигентовъ" (среди которыхъ нѣкоторые и подлинные рабочіе) и нагонорикъ кучу жалкихъ словъ объ обидахъ, чинимыхъ вообще рабочимъ интеллигенціей, авторы вслѣдъ затѣмъ вроливаютъ крокодиловы слезы во воводу готовности рабочихъ обобщать свои претензіи, распространивая ихъ на всю революціонную интеллигенцію. Онъ объясняетъ петербургскимъ рабочимъ, что имъ тоже не обойтись безъ интеллигентовъ (они вонадобятся для „составленія программы", для „изданія газеты"). Короче говоря, послѣ рѣшительнаго „разнося" всѣхъ дѣйствующихъ въ партійныхъ комитетахъ интеллигентовъ, послѣ прямого оризыва, обращеннаго къ рабочимъ „отстранить ихъ родовъ — бороться съ интеллигентами (стр. 27), авторъ ставитъ свою собственную кандидатуру на должность того „стараго аѳрона", которые, по увѣренію блаженной памяти „Рабочей Мысли", встрѣчаются среди „черной" интеллигенціи. Прелестно! И въ заключеніи — „хочется и намъ, съ своей стороны, предложить вамъ посильную помощь... Если вы считаете необходимымъ существовать въ качествѣ отдѣльной организаціи отъ Петербургскаго Комитета... группа „Свобода" предлагаетъ вамъ воспользоваться ея литературными денежными (курсивъ нашъ) и транспортными средствами, поскольку она сама располагаетъ имѣмъ этимъ" (стр. 28). Работающіе на мѣстахъ товарищи, знающіе по опыту дѣйствительную обстановку нерѣдкихъ распрей рабочихъ съ интеллигентами, поймутъ безъ лишнихъ словъ, на чему мы цитированную фразу считаемъ верхомъ политической непривычи.

Второе, любопытное мѣсто въ „Отклихахъ" — замѣтка объ названіяхъ: „А дальше что?". Она начинается характерными словами: „Сію секунду нами получено коротенькое письмо изъ Н.-Новгорода". Надкая на сенсацію редакція не могла, конечно, до сію секунду, прошедшую отъ момента полученія письма до написанія статьи по ея поводу, отнестись критически къ ея содержанію. Этимъ, очевидно, объясняется тотъ фактъ, что въ замѣткѣ „А дальше что?" шустрые „Свободовцы" напечатали возмутительную клевету на нижегородскихъ товарищей-декон-

*) Какъ гг. „революціонеры-соціалисты" относятся къ разбору разногласій по существу, видно изъ слѣдующаго. Въ брошюрѣ „Что дѣлать?" Ленинъ называлъ „Свободу" прямой вызовъ, оралагая опровергнуть то положеніе, что „организація революціонеровъ" необходима для распространенія и укрѣпленія работы въ массахъ. Такъ же и Надеждину обстоятельно разъяснялись весь вредъ и непригодіе теоретическаго легкомыслія, программной вертлявости („революціонеры-соціалисты" и почитай-что соціалдемократы имѣютъ съ тѣмъ!), тактическаго шатанія между революціонизмомъ и экономизмомъ, между терроризмомъ и классовой борьбой пролетаріата. Такъ прямо указывалось и доказывалось, что „Свобо." опущекается до демагогіи. Г. Надеждинъ предпочелъ уклониться отъ прямого вызова. Вмѣсто открытой войны съ поднятымъ забраломъ сей благородный воинъ предпочелъ дѣйствовать изъ-за угла организаціоннаго раскрыва. Въ „журнатѣ для рабочихъ" (??) группа „Свобода" не разъяснила своихъ взглядовъ, только шипитъ, наусывая „массы" противъ „организаціи революціонеровъ" и утверди ихъ, что „Искра" рубитъ „здоровый стволъ" экономизма. Спорить по существу — это, вѣдь, только интеллигентская затѣя. А для „массъ" достаточно воолей противъ „командирства" и прибаутокъ — о „головлоновъ брюхѣ и свитовомъ духѣ", о „продномъ сапогѣ съ гвоздями", о „санныхъ и мѣдныхъ лбахъ", о „разслабленныхъ вожаловыхъ желудочкахъ" и „плтачкахъ на хрюкалъ", о „широротной и зубодробительной чести" и т. д. (см. „Отклики", стр. 30-55). Массовую литературу наши г-да революціонеры-соціалисты и соціалисты-революціонеры продолжаютъ примѣнять до лубочной литературы, и за эту свою заслугу они требуютъ себѣ ораву сѣять разбродъ и развратъ во всѣхъ серьезныхъ партійныхъ вопросахъ. Программа — двойная бухгалтерія, тактика — двойная бухгалтерія, практическая дѣятельность — далогогіи, вотъ вамъ портретъ „револ.-соціалистической" группы „Свобода".

страшатъ. На основаніи „коротенькаго письма“ они утверждаютъ, что сормовскіе рабочіе, на двухъ исключеніяхъ, недостойно вели себя на судѣ, и по сему поводу шлютъ обрушивается на интеллигентовъ, — на этотъ разъ за то, что они не съумѣли воспитать изъ рабочихъ такихъ дѣятелей, „за которыхъ никому не придется краснѣть“ (стр. 64).

Опубликованныя нами рѣчи Залокова, Самыкина, Михайлова и Быкова и появившіяся въ различныхъ нелегальныхъ изданіяхъ подробности о достойномъ поведеніи сормовцевъ на судѣ показываютъ достаточно, на кого „приходится краснѣть“ въ этомъ случаѣ. Какъ это часто бываетъ, расшикавшіеся передъ несовершеннымъ рабочимъ „барчуки“ обнаружили свое отношеніе сверху внизъ и тайное недовѣріе къ несовершеннымъ рабочимъ, легкомысленно напечатавъ полученное „сію секунду“ обвиненіе, которое они никогда не позволили бы себѣ пустить въ свѣтъ, не дождавшись его подтвержденія, если бы оно относилось къ революціонерамъ-интеллигентамъ.

Попытки гг. Надежденскихъ эксплуатировать петербургскій рабочій не остановятъ нашихъ товарищей во взятой ими на себя трудной задачѣ революціонизированія мѣстнаго движенія. Совершающаяся повсюду въ Россіи работа по возстановленію единства нашей партіи будетъ, конечно, еще натыкаться на всякія подводные камни. И все-таки она будетъ доведена до конца. Объединеніе русскихъ соц.-демократовъ подъ знаменемъ революціоннаго марксизма не скоротитъ покушатъ никакіе демагоги, маклаки бернштейніанцы, прячущіеся за спинами „рабочихъ комитетовъ“. Изъ попытокъ затормозить это объединеніе приведутъ только къ ихъ собственному политическому банкротству, къ которому уже пришли ихъ предшественники въ лицѣ дезорганизаціи русской соціалдемократіи. И тѣ самые несознательные рабочіе, съ которыми эти господа такъ неприлично нагрузаются, скоро уже поймутъ, чего имъ ждать отъ тѣхъ „интеллигентовъ“, которые, натравливая рабочихъ на интеллигенцію, систематически стараются не дать этимъ рабочимъ никакой серьезной умственной пищи, погубятъ начатыя ихъ способными исполнить, когда понадобятся, работу интеллигентовъ; и-вые корнями изъ нашей нашицей особыхъ „литературъ для рабочихъ“; и-вые въ книжкахъ для „интеллигенціи“ пропагандируютъ терроръ, а для рабочихъ издаютъ (не будучи соц.-демократами) „соц.-демократическія“ газеты и которые тѣмъ больше стараются въ разныхъ самодѣятельностяхъ найсть, тѣмъ успѣшнѣе разпращаютъ они нашу молодежь, отвлекая ее отъ работы въ массахъ къ анархическому террористическимъ покушеній. Рабочіе уже начинаютъ понимать цѣну этихъ расшаркиваній передъ „мускулистымъ кулакомъ“ и не далеко то время, когда господа, навострившіеся въ искусствѣ говорить „со слезой“ объ обидахъ, чинимыхъ рабочимъ ихъ товарищами-интеллигентами, услышатъ внушительный отвѣтъ: „намъ не надо лакействующихъ“.

НОВЫЙ „БЕЗПРИМѢРНЫЙ“ ПОСТУПОКЪ „ИСКРЫ“.

„Искра“,какъ извѣстно, рѣдко бросаетъ свой критическій взоръ на Бундъ, но когда это случается, мы можете быть заранѣе увѣрены, что тутъ дѣло не обойдется безъ нѣкотораго — парламентарно выражаясь — логическаго кунстштюка, обязывающаго читателя къ сугубой осторожности“. Такими словами Загран. Кон. Бунда открываетъ № 96 своего бюллетеня („Послѣдніа извѣстіа“ отъ 26 ноября 1902 г.). Затѣмъ слѣдуетъ рядъ „доказательствъ“ несознательнаго поведенія нашей газ. по отношенію къ Бунду.

„Голосъ Рабочихъ“ („Arbeiterstimme“, № 27) развиваетъ ту мысль, что на полицейскія насилія революціонеры должны отвѣчать терроромъ. „Искра“, передавая эту мысль, выразила ее словами: „партіа должна отвѣчать политическ. убійствами“. А К. Б. вадитъ „шеденіе читателя въ заблужденіе“ въ этой мысли слова „революціонеры“ словомъ „партіа“. Къ сожалѣнію, мы и сейчасъ не понимаемъ, въ чемъ состоитъ наше преступленіе. Неужели „Гол. Раб.“ давалъ указаніе революціонерамъ чужой партіи, а не своей собственной? Не вѣрится.

Говора о резолюціи V конференціи Бунда, „Искра“ „нигдѣ не приводитъ ея текста“. Не приводитъ, это вѣрно. Но „Искра“ и не содрядилась приводить тексты всѣхъ резолюцій, представляющихся ей противорѣчившими задачамъ соц.-дем. Ставить ей это „уполченіе“ въ укоръ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы „Искре“ невѣрно толковала содержаніе резолюцій. Это-то, однако, З. К. Б. не пытается утверждать. Онъ только говоритъ, что, не приведя текста, „Искра“ „оставляетъ, такимъ образомъ, мѣсто самымъ дикимъ предположеніямъ относительно ея содержанія, въ родѣ того, что въ ней рекомендуется, между прочимъ, экономическій терроръ. Удивительнонепроницательные люди — редактора „Посл. Извѣстій“. Въ „Искрѣ“ прямо сказано, что резолюція Бунда „санкціонируетъ точку зрѣнія „Гол. Раб.“ а эта точка зрѣнія опредѣлена тамъ же, какъ систематическія убійства въ отвѣтъ на роспи. Гдѣ же тутъ „мѣсто“ для „экономическаго террора“? И не стыдно-ли редакторамъ „Посл. Изв.“ такъ кеумно изворачиваться, чтобы доказать противную нелѣпицу — будто бы „Искре“ умышленно искажала характеръ послѣднихъ событій въ партійной жизни Бунда?

Далѣе, „Искра“ „умачиваетъ, что резолюція необязательна, а составляетъ предметъ свободной дискуссіи въ Бундѣ“. Да, но „Искра“ „уполчаетъ“ и о противоположномъ, т. е. она не утверждала, чтобы резолюція была обязательной. Указавъ, что резолюція орнята „конференціей“, т. е. совѣщаніемъ, „Искре“ тѣмъ самымъ исключила возможность опредоложенія, что рѣчь идетъ объ обязательномъ рѣшеніи. Имопецъ, „Искре“ назвала конференцію „конференціей комитетовъ Бунда“, а между тѣмъ „У конференціи была только частныхъ совѣщаніемъ съ членовъ Бунда, ея выбору Ц. К., и комитеты, какъ таковые, въ ней не участвовали“. Мы, въ сожалѣнію, не имѣемъ возможности знать внутреннія дѣла Бунда настолько хорошо, чтобы безошибочно отличать совѣщанія членовъ комитетовъ отъ совѣщаній представителей комитетовъ. Думаемъ, что, поскольку идетъ рѣчь о необязательной для Бунда резолюціи, ата отличіе и не существенно. Если оно важнѣе, чѣмъ мы думаемъ, то въ такихъ случаяхъ среди порадочныхъ людей принято фактической поправкой смягчать неточность передачи дѣла, а не вышивать поэтому поводу узоры „кунстштюковъ“, „наеденіа въ заблуждеіе“ и т. п.

„А вотъ еще ораигрышъ, приберегаетъ свой самый сильный ударъ ред. „Посл. Изв.“. Рѣчь идетъ о статьѣ въ № 27 „Искры“ „Исторія повторяется“, вѣрнѣе, о „фокусъ-покусѣ“, продѣланномъ „Искрой“ по ея поводу. „Искра“ привела слѣд. цитату изъ № 28 „Гол. Раб.“: „сказать, съ одной стороны, что полицейская расправа съ участниками майской демонстраціи грожко пощекотъ о мщеніи, и, съ другой стороны, что только полное политическое освобожденіе Россіи можетъ достойно отвѣтить за всѣ притѣсненія, унженія и т. д. — это значитъ говорить языкомъ талмудиста, который учитъ, что Илья-пророкъ дастъ отвѣты на всѣ вопросы“. Слова, подчеркнутыя курсивомъ, по мнѣнію ред. „Посл. Изв.“, „присочинены „Искрой“ и намѣренно вплетены ею въ цитату для того, чтобы внѣть нозможность вывести пикантный узоръ для полемики съ Бундомъ“.

По мнѣнію ред. „Посл. Изв.“, словамъ, отмѣченнымъ курсивомъ, въ еврейскомъ текстѣ „Гол. Раб.“ соотвѣтствуетъ фраза, читатель тождественная съ слѣдующей затѣмъ частью цитаты („Илья-пророкъ“ и т. д.). Сначале фраза сказана на древнееврейскомъ языкѣ, а затѣмъ день ея переводъ на жаргонѣ. Совершенно вѣрно. Но вѣрно также и то, что эта древне-еврейская фраза представляетъ обычный отвѣтъ Талмуда на хитросплетенные вопросы. Ноореки утверждаютъ „Посл. Изв.“, эта древнееврейская фраза вонсе не есть „обычный способъ выраженія у евреевъ“, безотносительно къ талмуду“, это — обычный способъ, которымъ талмудъ отдѣлываетъ отъ неразрѣшимыхъ вопросовъ, и нашъ нарекомучикъ имѣлъ полное основаніе, при передачѣ цитаты на русскій языкъ, тотъ оттѣнокъ, который „Голосъ Раб.“ пожелалъ вплетеніемъ древне-еврейскаго выраженія въ жаргонную рѣчь, выразить словами: „говорить языкомъ талмудиста, который учитъ“ и т. д. Говорить по поводу этого, вполнѣ законнаго объясненія читателемъ невозможнаго вида нарѣчія и „сочиненія“ и „вкапченнаго вплетенія“ — могутъ только люди, которымъ ко что бы то ни стало хочется нанять свое раздраженіе.

Предлагаемъ читателю судить, насколько раціонально было со стороны Загр. Комитета Бунда возбуждепія полемики по поводу отдѣльныхъ выраженій. Пи существу дѣла — З. К. Б. отлично знаетъ это — „Искра“ была права, вовставъ противъ террористическаго теченія въ Бундѣ. И мы надѣемся, что это теченіе исчезнетъ тѣмъ скорѣе, тѣмъ усердпѣе гг. соц.-рев. будутъ демонстрировать на своемъ примѣрѣ, какъ поступать не слѣдуетъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Вопросъ объ „отрѣзкахъ“ въ Елецкомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Внесенное въ нашъ проектъ программы требованіе о возвращеніи крестьянамъ земель, отрѣзанныхъ отъ ихъ хозяйства такъ-называемой „великой реформой“ 1861 г., вызвало, какъ извѣстно, много возраженій. Въ числѣ прочихъ доводовъ противъ этого требованія намъ пришлось слышать, что оно является плодомъ кабинетной мысли, далекой отъ дѣйствительной жизни (см. № 13 „Рев. Рос.“)! На сколько знакомы съ дѣйствительной жизнью наши критики, видно изъ того, что такіе несомнѣнные „практики“, какъ члены уѣздныхъ комитетовъ, начали уже походить и этому якобы „кабинетному“ вопросу.

И подошли они къ нему пилотную, какъ только серьезно взялись вопросомъ о регулированіи арендныхъ отношеній.

Объ арендныхъ отвошеніяхъ заговорили въ Елецкомъ комитетѣ. Было констатировано, что въ черноземной полосѣ громадный процентъ (чаще большинство) крестьянъ арендуетъ помѣщичьи земли и что сплошь и рядомъ арендныя цѣны преносходятъ чистый доходъ съ арендуемой земли. Такъ, въ Задонскомъ уѣздѣ, при среднемъ чистомъ доходѣ съ десятины въ 10 р. 46 к., средняя арендная плата (съ десятины) 14 р. 52 к. Въ Землянскомъ уѣздѣ доходъ — 16 р. 03 к., плата — 18 р. 53 к. Для противодѣйствія этому ростовщическому надуванію аредныхъ цѣнъ елецкіе земцы предлагаютъ „обязательный выкупъ тѣхъ земель, которыя необходимы крестьянамъ и въ то же время не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія для землевладѣльцевъ“. Таковы такъ-называемыя „отрѣзныя“ земли, прололы, разные клинья и т. п. участки и клочки, безъ арендованія которыхъ крестьяне не и.ъ состоянія обойтись“ („Юж. Вр.“ № 9597 отъ 21 ноября).

Понятно, что, не имѣя для оонѣнпиковъ „хозяйственнаго“ значенія въ смыслѣ производительнаго использованія, эти „отрѣзки“ являются источникомъ кабальной, принудительной эксплуатаціи крестьянъ. Пользованіе именно этими землями при даетъ хозяйству нашихъ помѣщиковъ кріпостническій характеръ, а ихъ самихъ дѣлаетъ господами надъ личностью „освобожденнаго“ крестьянина.

„Совершенно справедливо, говоритъ корреспондентъ „Юж. Вр.“, что эти именно отрѣзки, пропоны и клинья идутъ всего дороже въ аренду, потому что крестьянское хозяйство при нѣдьи нести безъ нихъ. Снимай во что бы то ни стало, спимай въ правой убытокъ... по снимай, потому что безъ нихъ „дохнуть кельзя“.

Мысль объ обязательномъ выкупѣ отрѣзковъ отстаивалъ въ Елецкомъ комитетѣ А. А. Стаховичъ. „Цѣлый рядъ сельскихъ хозяевъ“ во главѣ съ А. Д. Полѣноловымъ возсталъ противъ обязательнаго выкупа. По мнѣнію Полѣнова, „обязательное отчужденіе „отрѣзковъ“ должно примѣняться только къ самымъ исключительнымъ случаяхъ „общественной пользы“. „Юж. Вр.“ находитъ, что „съ этимъ умѣренными и благоразумнымъ взглядомъ нельзя не согласиться“ и предлагаетъ выкупить отрѣзки при помощи крестьянскаго банка, какъ „выгодобиваго посредника между обѣими сторонами“.

Возвращеніе отрѣзныхъ земель и связанное съ нимъ урегулированіе арендныхъ цѣнъ представляютъ единственно возможныя средства нанести сильный ударъ кріпостническо-кабальнымъ отношеніямъ въ деревнѣ — этому источнику нашей экономической, гоціальной и культурной отсталости. Но оставлять эту необходимую реформу какой-нибудь „выкупной операціей“ и оровонить ее методами „полюбовной сдѣлки“, — значило бы, пожалуй, еще больше закутать и безъ того сложную сѣть, въ которой бьется русскій крестьянинъ-собственникъ. Развивающійся капитализмъ со всѣхъ сторонъ напираетъ на мелкое крестьянское хозяйство, и процессъ его присособленія къ создаваемымъ капиталзмомъ условіямъ затрудняется чрезвычайно, если осложненіе отъ послѣднихъ остатковъ кріпостного права заградитъ крестьянина новыми платежами и пошлинами. Только радикальное — безвозмездное, понсемѣстное и обязательное —, отчужденіе отрѣзковъ можетъ принести крестьянамъ-собственникамъ значительное облегченіе.

И только рабочая партія, чуждая и оппортунистической трепнности буржуазныхъ реформаторовъ и утопяне революціонеровъ, инображающихъ, что, наклеивъ этикетку соціализма или „полусоціализма“ на дожинныя реформы, они создадутъ для крестьянства выходъ изъ теперешней нищеты пнѣ широкой колеи классовой борьбы, — только рабочая партія сможетъ энергично агитировать въ пользу этой радикальной, необходимой и истинно революціонной мѣры, только она одна сможетъ собрать силы, необходимыя для ея проведенія въ жизнь.

Поднимаемые въ засѣданіи земскихъ комитетовъ важные общественные вопросы показываютъ намъ всю настоятельную необходимость для нашей партіи поскорѣе выработать и утвердить свою программу, могущую служить опорнымъ базисомъ для нашей дѣйствія соц.-демократическихъ организацій на общественное шненіе страны.

Кострома. Присмирѣла наша Кострома: съ самой весны у жандаромовъ никакъ не наклеивается „дѣла“. Но связанныя нынѣшнедней праздностью силы ищутъ себѣ исхода. И вотъ нашъ полкошникъ Кепне предтаетъ передъ нами въ роли любителя искусствъ... Въ СПБ. есть нѣкій жандарскій офицеръ-дѣлающихъ хорошую карьеру, Яновъ. Женѣ этого Якова, пѣвшей, вздумалось совершить артвстическое турнэ. Въ нарпрутъ этого турнэ наложили и нашъ городокъ. Расклеили афиши, тамъ, гдѣ ихъ „полагается“ расклеивать, а затѣмъ... тамъ, гдѣ ему совѣсмъ не подобало бы бывать. — въ гостиныхъ мѣстныхъ либераловъ полпался Кепне съ билетами въ рукахъ. Странныя рѣчи раздались въ либеральныхъ гостиныхъ! Онъ не спроста пришелъ съ билетами... О, нѣтъ! онъ хочетъ доказать „внутреннимъ врагамъ“, какимъ сочувствіемъ общества пользуется его, Кепне, дѣятельность. Нашимъ обывателямъ пришлось пережить нелрятныя минуты. Они отнѣкивались, придумывали разные предлоги, но .. большею частью брали билеты, и сборъ былъ почти полный. Треть чистаго сборе съ этого жандарскаго концерта пошла на дѣла благотворительности.

17 ноября въ мѣстномъ техническомъ училищѣ праздновали юбилей основателя, Чижева. Въ числѣ прочихъ прибылъ на юбилей и душеприкавчикъ Чижева, извѣстный всей Россіи арбенистъ Савва Мамонтовъ. Юбилей, какъ водится, закончился обѣдомъ съ обильными поліліями. Въ самый разгаръ пира, когда затуманились уже буйныя головы тостей, явился нашъ новый „общественный“ дѣятель — Кепне. Мамонтовъ пронѣстовалъ его рѣчью о „подводныхъ камняхъ“, угрожающихъ „кораблю жизни“, и предложилъ тостъ за него, какъ за однимъ изъ этихъ „камней“. Кенее имѣлъ достаточно наивности или такта, чтобы принять тостъ благосклонно, но... больше никто тоста не поддержалъ. Хорошо же ошшоковъ русскій обыватель, если онъ не отзывается даже на застольную шутку, нало-мальски цеоетительную!

Впрочемъ, намъ видно, не нсѣ у насъ довольны поведеніемъ общества. Недавно вышла прокламація „группы свободомыслящихъ“, авторы которой, рѣзко клейма дѣятельность Кепне и тов. прок. Масальскаго, оригаашаютъ общество бойкотировать ихъ.

Тоже подано вышла другая прокламація „страхъ пошелъ“, подписанная „Группа Освобожденія“. Въ этомъ воззваніи, разослапномъ гласнымъ костромского губернскаго земскаго собранія и гласнымъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ, земскіе люди приглашаются — въ виду политическаго правила, переживаемаго Россіей, — перейти къ новымъ пріемамъ борьбы. Рекомендуется выставить допустимо прослоутый четвертый пунктъ программы найсаго съѣзда земцевъ въ Москвѣ. Пунктъ этотъ содержитъ требованіе участія въ Особомъ Совѣщаніи выборныхъ земскихъ представителей и былъ вычеркнутъ Шиповымъ всегда его разговора съ министромъ. Авторы предлагаютъ, что „въ большинствѣ земскихъ собраній такое требованіе не будетъ допущено до обсужденія, — среди предсѣдателей губернскихъ собраній Стаховичей, къ сожалѣнію, немного“. Но тогда остается еще одинъ путь: „легальный протестъ“, и такой протестъ долженъ выразиться въ формѣ забастовки. Исполнимость доказывается примѣромъ студ. и рабочихъ; возражепіе, что все земское хозяйство остановится при отказѣ отъ разсмотрѣнія смѣтъ, опровергается доводомъ о возможности вести его по прошлогодней смѣтѣ. Какъ ни какъ, — эта прокламація симптомъ броженія и въ земской средѣ. Чтобы охарактеризовать строй мыслей ея авторовъ, приведемъ слѣдующую выдержку. Рѣчь идетъ о признакахъ политическаго кризиса, „значеніе котораго неоспоримо въ томъ, что существующій его новоотъ на одной изъ существующихъ нынѣ партій. Самые факты, однако, указывающія на существованіе кризиса, неоспоримы. Эти факты — непрерывно бѣдственное крестьянство съ явными признаками вырожденія, нанмолѣе въ городскихъ громадныхъ массъ безнадежно безработныхъ, глубоко проникшая во всѣ слои недовольство, крайняя непрочность и неизвѣстность всего общества, энергическая, вызывающая отчаяніемъ(?) дѣятельность крайнихъ партій, колебанія дисциплины въ войскахъ и, наконецъ, самое важное — глухое броженіе среди народныхъ массъ, грозящее каждую минуту перейти въ открытое возстаніе, которое можетъ внѣстѣ съ абсолютной монархіей смести и самый принципъ монархіи, внѣстѣ съ злоупотребленіями частной собственности смести и самый принципъ (отсі Ред.) этой собственности“.

Въ августѣ мѣсяцѣ въ „глухихъ мѣстахъ“ нашей губерніи, по р. Вычугѣ, были большой переполохъ. Одинъ рабочій, пріѣхавшій изъ Н.-Новгорода, привезъ съ собой нѣсколько штукъ прокламацій. Онѣ быстро пошли по рукамъ, но скоро попали къ урядинку, а потомъ въ Кепне. Голубые загорлянки и обыскали чел. 20. Виновника тоже обыскали и при немъ нашли двѣ прокламаціи, но такъ какъ онъ лежалъ въ больницѣ, его не арестовали. Около этого же времени усердно, но безтолково искали одного интеллигента, нѣкоего Шаколдина.

Мѣсто это дикое, и подобныхъ исторій тамъ не бывало исоконъ вѣку. Теперь всѣ отъ мала до велика объ этомъ заговорили. Среди хозяевъ паника: „воть, молъ, и къ намъ крамола забралась!“, а сѣрый народъ начинаетъ шевелиться и думать. Спасибо голубямъ „агитаторамъ по неволѣ“!

Самара городъ большой, но, какъ и за большими собаками, за ней сѣдло могла бы сохраниться репутація отсѣдной тишины и соокойствія. Къ ней приложима та же характеристика, какую одинъ составитель образцоваго учебника по русской исторіи далъ всей Россіи: чиновники тутъ управляютъ, купцы торгуютъ, рабочіе работаютъ, фабриканты и заводчики собираютъ барыши, учащіе учатъ, учащіеся учатся, интеллигенты совершенствуются въ самоуваженіи, словомъ, каждый занятъ своимъ дѣломъ, никто никому не мѣшаетъ и всѣ въ общемъ благодетельствуютъ. Единственнымъ диссонансомъ въ общей гармоніи интересовъ и всякаго благополучія является самарская полиція, которая, наскучивъ сидѣть безъ дѣла, волнуется и интригуетъ, провоцируетъ, словомъ, всячески добивается приложенія своихъ силъ, создаетъ почву. Послѣ злополучнаго выстрѣла Логовскаго она упорно старается поддерживать въ высшихъ сферахъ взгляда на Самару, какъ на очагъ всяческаго революціоннаго броженія.

Городъ, въ которомъ масштабъ заработныхъ условій работы на заводахъ: низкій заработокъ, рабочій день, удлиняемый подъ видомъ добровольныхъ сверхурочныхъ работъ до 15-17 и 18 часовъ, полное отсутствіе мѣръ предосторожности (напр. въ аккумуляторномъ заведеніи Фленкеля пилы безъ деревянныхъ ручекъ), нахальное нарушеніе законовъ о штрафахъ (на заводѣ Лебедева рабочихъ, не потрафившихъ хозяину, разсчитываютъ вмѣсто 8 дней за 5 дней; тамъ же рабочаго, выработавшаго на сдѣльной работѣ нѣсколько больше, хозяинъ обязываетъ поцшнинами и разсчитывается съ нимъ поденно); городъ, въ которомъ за нѣсколько лѣтъ не было ни единой стачки, не говоря уже о какой-либо болѣе серьезной вспышкѣ, администраттивная фантазія обращаетъ въ очагъ революціи. Каждую весну богобоязненные обыватели со словъ епаломыхъ околодочныхъ разсказываютъ объ „имѣющихъ быть въ томъ или другомъ „мѣстѣ демонстраціяхъ. Въ извѣстные числа солдатъ не выпускаютъ изъ „казарнъ, ожидая чего-то. Проходитъ весна, лѣто, осень, а на Шпокѣ все спокойно. И вотъ наша жандармерія пашлась. Изъ пустой вечерники прошлаго года она съумѣла создать дѣло, сослать въ Вятскую губ. двухъ якобы устроителей ея — Куманцова, бывш. нетерп. студента и учредителя курсовъ бухгалтеріи — Сокруха и посадилъ въ тюрьму барышень, повинныхъ лишь въ танцахъ на этой вечерникѣ.

15 и 16 окт. этого года она вновь предприняла походъ, устроивъ до 20, по нѣкоторымъ вліятельнымъ до 35 обысковъ. Арестованы желѣзнодорожный служащій Зиссерръ, два бывшихъ статистика Акроновскій и Евтиюшичъ, какой-то семинаристъ и гимназистъ, женскій техникъ, были обыски въ Аптекѣ Волляжскаго, кто-то взятъ въ ней, и въ табачномъ магазинѣ Габай, у управляющаго служащаго Иванова, желѣзнодорожнаго служащаго Барышина (мѣстнаго послѣдователя Леанцкаго) и др.

Обыски захватили и уѣздъ; оттуда жандармы привезли одну земскую учительницу. О причинахъ обысковъ говорятъ разное. Одни говорятъ, что его результатъ имѣенія въ Саретовѣ охраняго отдѣленія, другіе, что сыръ-боръ загорѣлся изъ за невинпаго произведенія пригородной музы социалистовъ-революціонеровъ, попавшей къ нашимъ запоздѣлымъ самеотвы. Передъ нами вторые стоятся на нпдъ, кому слѣдуетъ, что авторъ неудачнаго покушенія на харьковскаго губернатора оринадлежитъ къ кругу заводскихъ рабочихъ и предлагается по этому поводу рабочихъ требовать себѣ фабрикъ, а крестьянамъ землю. Кстати, нельзя не упомянуть о проявленномъ нашими слянми мундирами самоуправствѣ: на отказъ давать показанія или же за невозможностью выдать товарищей они норятъ заключенныхъ отказомъ въ пропускѣ съѣстныхъ принасовъ и свѣдѣній. Прокурорскій надзоръ, повидимому, считаетъ это въ порядкѣ вещей.

Посадѣствія нікискаго повѣта. Дѣло о побѣгѣ передано суд. слѣд. по важнѣйшимъ дѣламъ. Помощникъ начальника Сухсна сидятъ въ крѣпости. Тюремное начальство предрекаетъ каторгу Паесскому и тѣмъ участникамъ побѣга, которыя будутъ вновь пойманы. Извѣстія о самоубійствѣ тюремнаго пріятника Луки подтверждается. Жандармы пытались „дознать“, что побѣгъ вовсе не совершенъ помощью нѣстныхъ, что этотъ прикрываетъ по одному выпустилъ бѣглеповъ черезъ ворота, нѣстнаку же послѣ постпавло тюремное начальство.

Курскъ. На земскомъ собраніи раздавалась гектографированная прокламація за подписью „Голосъ изъ публики“, обращенная къ „Господамъ гласнымъ Курскаго губернскаго земства“ съ эпиграфомъ: „Рожденный ползать — летать не можетъ“ (Пѣснь о соколѣ). Приводимъ главныя мѣста этой прокламаціи:

„Возмущенная публика, собравшаяся въ большомъ количествѣ на открытіе земскаго собранія, не можетъ обойти молчаніемъ Вашего пассивнаго отношенія къ позорному событію — устраненію князя П. Д. Долгорукова отъ земской дѣятельности...“

(Обрисовавъ эту дѣятельность, прокламація продолжаетъ:

„...Трудно примириться при данныхъ условіяхъ своею лояльностью, невозможно оправдываться тѣсными рамками закона, когда одна трусость, одѣтая шкурный вопросъ соединять всѣхъ

къ этой безучастности, въ этомъ почти индифферентномъ отношеніи къ самому факту дикаго произвола, царящаго у насъ на Руси. Высочайшія соизволенія, какъ извѣстно, находятся всецѣло въ рукахъ начальнаго временщика, г. Плеве; на докладахъ министра синимъ карандашемъ ставятся царемъ буква „С", т. е. „согласенъ"; одинъ почеркъ пера отставляетъ отъ должности предсѣдателя управы, другой подписываетъ тому же лицу почетное гражданство. Не знать это губернскимъ гласнымъ, по меньшей мѣрѣ, наивно. Отразившіяся послѣдними катастрофами, совершившимися въ женской жизни (аресты Буталова, Мартынова, свѣщеніе уѣзднаго пред. двор. воронежскаго у. Алисова и т. п.), губернское Земство должно было бы протестовать, и свой протестъ рѣзко и достойно заявить, чтобы съ поддержкой другихъ земствъ сбросить съ себя дагучее иго министерскаго произвола. Вы робко поддержали робкое предложеніе г. Бѣлявскаго о выраженіи благодарности ки. Долгорукову; не было произнесено ни одной рѣчи, въ которой была бы сдѣлана достойная публика дѣятельность ушедшаго товарища. Наконецъ, Вы даже не поддержали предложеніе г. Жекулина послать князю сочувственную телеграмму — самая трусливая и безопасная форма протеста. Вы молча согласились на это, покорно выслушавъ запрещеніе Вашего „законнаго" дворянскаго вождя, не смотря на его незаконныя требованія. Мы не будемъ говорить о гг. Сумковичныхъ, Рышковскихъ, Исаковыхъ, Касаткиныхъ-Ростовскихъ, Шпаковыхъ, Говорухо-Отрокахъ, Мухановыхъ и т. п., но даже такіе, какъ гг. Еврейновъ, Якушкинъ, Рутцевъ, Ширшинъ, Раевскій, Шагаровъ, Влягенгеймъ, Ослянинко-Куликовскій и др., за которыми публика слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ, думая, что они спасутъ честь земскаго собранія, — остались безмолвны.

„Теперь администрація будетъ совершенно покойна: земскихъ гласныхъ можно напугать, они послушны, и такихъ боятся нечего. Ее думайте, гг. гласные, что публика ушла съ хоръ, ищущаго вѣетоваго вакинія предсѣдателя!! Нѣтъ! Громадное большинство удалилось вслѣдствіе того негодованія, которое испытывалъ каждый, присутствуя на одномъ изъ позорныхъ засѣданій Курскаго Губернскаго Земства".

* * *

Обращаемъ вниманіе всѣхъ товарищей на эту, заслуживающую подражанія и развитія, попытку открытаго и организованнаго воздѣйствія на господъ „незаконныхъ" представителей „земли" со стороны свободныхъ представителей общественнаго мнѣнія вообще и мнѣнія рабочаго класса въ особенности. Ред.

Еще о студентахъ въ Сибири. Намъ пишутъ:

...По вопросу о томъ, какъ отнестись къ предлагаемому сокращенію сроковъ и возвращенію изъ Россію, студенческая публика явно раскололась; сказать съ точности, за что стоитъ большинство, трудно. Первая категорія почти цѣликомъ уѣхала; часть второй стоитъ за возвращеніе, часть противъ. Теперь одна группа взяла на себя инициативу опросить всѣхъ, подсчитать голоса и тогда, если будетъ большинство, послать отказъ. Этимъ путемъ надѣются добиться сравненія II и III категорій и возвращенія всѣхъ.

„Ссылка и рядъ вопросовъ, связанныхъ съ ней (отношеніе къ правительственнымъ актамъ, возвращеніе и пр.), все это обнаружило рядъ совершенно различныхъ группъ въ средѣ сосланнаго студенчества: часть выдѣлила себя совершенно, заявивъ, что ей до студенчества ихъ массѣ нѣтъ дѣла; другіе заявили, что хотя они себя и вычеркиваютъ изъ студенческой среды, но по чувству товарищества присоединяются къ рѣшенію и пр.

„У нѣкоторыхъ студентокъ замѣтна тенденція смотрѣть на сосланную группу, какъ на какой-то авангардъ студенческо-политической партіи (на одномъ изъ собраній былъ даже задавъ вопросъ: „признаютъ-ли присутствующее студенчество партіей?")"...

Мы получили также слѣдующее „письмо къ товарищамъ-студентамъ", подписанное „группа ссыльныхъ студентокъ въ Сибири" и свидѣтельствующее объ иныхъ нагайдахъ:

„Къ далекой Сибири. Письмо къ товарищамъ-студентамъ.

„Товарищи! Передъ нами — начало великой исторической драмы. Правительственная политика послѣднихъ лѣтъ — это не что иное, какъ предсмертныя конвульсіи умирающаго чудовища. Не по днямъ, и по часамъ растетъ та грозная сила, которой суждено стать его могильщикомъ. Это — русскій рабочій классъ, проснувшійся и уже расправляющій свои могучія члены, какъ сказочный богатырь... А за нимъ и вмѣстѣ съ нимъ ожила и вся русская жизнь, ожили всѣ честныя и лучшія силы Россіи. Даже темное крестьянство — тягототъ своей надавна служившее надежнѣйшей опорой русскому деспотизму — вдругъ заколебалось и потеряло свою прочность и надежность.

„Чувствуя приближеніе конца, русское самодержавіе растерянно кидается отъ одного средства къ другому, напрасно ища спасенія. Вѣрно почуявъ, съ какой стороны грозитъ ему неминучая гибель, гдѣ тотъ непобѣдимый противникъ, „пускулятая рука" котораго подымется и „ярко деспотизма, ограниченіе солдатскими штыками, разлетится въ прахъ"; правительство ныше испробовало уже не мало мѣръ и средствъ — подкупъ и предательскихъ, — чтобы вновь усыпить проснувшагося богатыря. Но — напрасно. Пришлось бросать всѣ хитрыя уловки, какъ безполезныя. И самодержавное чудовище, принужденное скинуть съ себя фальшивую маску, явилось передъ всѣми русскими обществомъ — пылающимъ очи и видящимъ — по всей своей отвратительной наготѣ. Пули, нагайки, висѣлицы, розги и море крови были отвѣтомъ рабочему классу на его первые шаги по пути самосознанія.

„Только также и мы нахъ — студентахъ, послѣ цѣлаго ряда безпадежныхъ попытокъ хвостомъ и неудачныхъ „сердечныхъ" выступленій, принѣнена была „мѣра пресѣченія", столь отвратительно-цинічная по своей безаконности, столь грубо безцеремонная, что съумѣла вызвать нѣчто вродѣ ропота даже изъ устъ вѣчно замкнутыхъ въ трепещущихъ...

„Скорый и правый" судъ, произведенный надъ студентами царскимъ самодержавіемъ, расшевелилъ даже нашу, всегда столь благоразумную и осторожную общественную жизнь.

„Ссылка въ Сибирь — безъ малишихъ разсужденій и проведеній, — эта грубая и жестокая расправа, не прикрытая даже въ комедіей законности, растрезвонила, наконецъ-таки, и этого корректнаго, безчувственно-осторожнаго раба съ заячьей душой и съ сердцемъ пѣтиля. И понятнѣ надо признать, что это было послѣдніе „героическое усиліе" русскаго самодержавія: не остановить ни единаго уголка нашей обширной родины, не забросивъ туда искры недовольства и справедливаго гнѣва къ его собственному беззаконію. Дальше идти уже некуда. Единственными искренними друзьями русскаго царизма остались теперь развѣ шпіоны, жандармы и полиція.

„Но вѣтъ, совершивъ пакость, самодержавіе, — по старой своей привычкѣ, вдругъ спохватилось и... для „успокоенія умовъ" порѣшало выкинуть свою старую испытанную штуку: подлестить совершенное престуленіе. Вѣдь русскій обыватель глупъ и довѣрчивъ.

„И что же? Къ намъ въ Сибирь нежданно-негаданно является фонъ-Плевенскій посланникъ — жандармскій шефъ Святополкъ Мирскій съ цѣлью... совершить милосердіе, „облегчить участь" сосланныхъ студентовъ.

„Подумайте только. Царское правительство щлетъ въ далекую Сибирь самого товарища министра (нынѣ, какъ извѣстно, уступившаго свою почетную должность достослазному мерзавцу фонъ-Валю), и при томъ шефа жандармовъ, чтобы оказать свою „справедливость" и свое добросердечіе Высокопоставленный жандармъ нѣжнымъ, отеческимъ тономъ говоритъ о „пересмотрѣ дѣлъ", предлагаетъ раскаяться, обѣщаетъ непрощеніе и за всѣ эти „милости" требуетъ лишь одного маленькаго честнаго слова: отказаться быть порядочнымъ человѣкомъ и сдѣлаться сваяной (конспираторъ: Святополкъ-Мирскій предлагалъ многимъ изъ товарищей дать слово не участвовать ни въ какой нелегальной дѣятельности).

„Но представьте себѣ: эти „кровольники"-студенты, эти „не раскаянные злодѣи", всѣ, какъ одинъ, отказываются пойти на встрѣчу царскому заигрыванію. Мало того: нѣкоторые изъ нихъ къ „непозвонительно-дерзкимъ" тонъ позволяютъ свое невѣліе вступить въ какія-либо бесѣды съ царскимъ посланникомъ.

„Да, товарищи, мы не пошли на позорную сдѣлку. Мы рѣзко отвергли жандармское предложеніе. Пусть знаютъ всѣ, что мы вступили въ борьбу сознательную и безповоротную, къ которой нѣтъ мѣста соглашеніямъ съ врагомъ.

„Какое впечатлѣніе произвела эта поѣздка жандарма на общество, мы не знаемъ, но нѣтъ сомнѣнія, что безповоротно прошло то время, когда русское правительство способно было „подавать надежды" и порождать „безпомощныя мечтанія" своимъ жалкимъ заигрываніемъ у кого бы то ни было... Поздно. Теперь иное время. Близка уже развязка, когда валлебѣдившееся въ крови русское правительство дастъ отвѣтъ за всѣ свои обманы, пытки и преступленія передъ возставшимъ народомъ. Всѣ жалкія заплаты-реформы, которыми оно растерянно силится умиротворить то возмущеніе рабочихъ, то бунтъ крестьянъ, то студенческія волненія, теперь никого не прельстятъ уже болѣе.

„Мы, студенты, не дуже другихъ знаемъ теперь всю цѣлу хитрыхъ и гнусныхъ уловокъ. Русское самодержавіе, обезкураженное безостановочнымъ ростомъ революціоннаго движенія, бросается съ одного пути на другой, отъ одной крайности къ другую и, можетъ быть, еще не разъ русское студенчество испытаетъ на себѣ его тяжелую лапу — то завигрывающую, то звѣрски карающую... Но мы всегда и твердо будемъ помнить, съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Мы всегда должны знать и помнить, что вподотворная научная работа, что истинная наука неосвѣщенная съ царскимъ самодержавіемъ, какъ огонь и вода.

„Въ самодержавномъ государствѣ наука можетъ произвать, но не процвѣтаетъ.

„Пусть сколько угодно твердятъ намъ „ученые" прихвостни самодержавія, что „политика" не наше дѣло, что наше дѣло, затянувъ уши, сидѣть и зубрить, мы съ презрѣніемъ отвергаемся отъ нихъ. Нѣтъ, товарищи, мы не только учащіеся, не только студенты, мы прежде всего люди, и какъ люди, мы не можемъ примириться никогда съ нашимъ полнымъ безправіемъ, съ ежедневнымъ надъвательствомъ и насиліемъ всѣхъ добрыхъ порывовъ, всѣхъ честныхъ стремленій... Прежде всего намъ необходимо стать гражданами, а не жить рабами, ежечасно раскующими быть униженными, оплеванными, втоптанными въ грязь. Тогда, и только тогда сможемъ мы думать о мирной и спокойной научной работѣ. Теперь же такое спокойствіе мы объявляемъ преступленіемъ. Въ то время, когда родина наша стонетъ и истекаетъ кровью подъ варварскимъ игомъ царизма, къ то время, когда то здѣсь, то тамъ славной смертью гибнутъ борцы за свободу; въ то время, когда проснувшійся богатырь, русскій рабочій классъ, скованный двойною цѣпью — самодержавія и капитализма — возсталъ на безпощадную борьбу и трупами своими усѣиваетъ путь, — мы... станемъ сидѣть за ретортой, копаться со скальпелемъ или, забившись въ аудиторіи, слушать лепетъ „ученыхъ" чиновниковъ... Нѣтъ, товарищи, тысячу разъ нѣтъ. Ко борьбу, къ безпощадную борьбу должны мы пойти. Тамъ наше мѣсто, тамъ теперь мѣсто и всѣхъ честныхъ русскихъ людей. Вывають въ жизни народа моменты, когда лишь одна наука — наука борьбы — обязательна для каждаго. И такой-то именно моментъ переживаетъ теперь наша родина. Борцамъ за свободу нечего бояться неудачъ и горькихъ разочарованій. Ихъ ждетъ вѣрная побѣда: за современнымъ революціоннымъ движеніемъ — все экономическое и культурное развитіе Россіи. Съ 80-хъ годовъ это развитіе сдѣлало исполинскій шагъ впередъ и выдвинуло на историческую сцену новую, еще невиданную доселѣ и могучую силу, армію русскаго пролетаріата, сконцентрированную и сплоченную безостановочнымъ ростомъ капитализма. И только онъ, этотъ новый, неподкупный борецъ, способенъ совершить многотрудное дѣло освобожденія; только онъ — этотъ носитель цѣлой идеи соціализма, воодушевленный славной задачей, выпавшей на его долю — сотрѣть съ лица земли позорное иго Россіи.

„Съ каждымъ днемъ растетъ самосознаніе русскаго рабочаго класса, съ каждымъ днемъ блиэится гибель царизма.

„Кашъ долгъ, товарищи, наша святая обязанность пойти на помощь къ этому проснувшемуся великану-освободителю, къ этому побѣдоносному борцу и могильщику самодержавія. Къ нему, къ рабочему классу, должны мы снести всѣ крохи своихъ знаній; ему, и только ему, должны мы отдать всѣ свои силы и самихъ себя. Такъ, въ его рядахъ, въ рядахъ пролетаріата, возсознавшаго великой идеей соціализма, мы должны найти и одушевленнаго великой идеей соціализма, мы должны найти и мы найдемъ себѣ мѣсто. И вмѣстѣ съ нимъ, подъ краснымъ знаменемъ революціонной соціалдемократіи, съ негодованіемъ отголкнувъ всякія „ласки" и заигрыванія самодержавія, смѣло и дружно двинемся впередъ на подгнившую, распатанную крѣпость русскаго царизма.

„На борьбу же, товарищи! Къ вѣрной побѣдѣ! Долой царское самодержавіе! Да здравствуетъ соціалдемократическое движеніе!

„Сентябрь 1902 г.

Группа ссыльныхъ студентокъ въ Сибири.

Французъ, какъ защитникъ русскаго „пристола и отечества". Въ московской 4-ой мужской гимназіи учитель франц. языка, вмѣсто преподаванія ученикамъ своего предмета, занимается пропагандой антиреволюціонныхъ идей и является защитникомъ монархическаго образа правленія. Ведетъ онъ свои занятія систематически съ учениками послѣднихъ классовъ, особенно съ выпускными классовъ, и нельзя сказать, чтобы занятія его были совсѣмъ неудачны: есть образчики его вліянія и его успѣховъ въ этомъ дѣлѣ. Такъ, онъ приноситъ въ классъ и даетъ читать ученикамъ сочиненія Горькаго и „Воскресенье" (заграничное изданіе) Л. Толстого, третируя и ругая ихъ какъ идіотовъ, болванокъ и бездарныхъ писателей, искажающихъ дѣйствительность и приносящихъ вредъ настоящему образу преленія. Доказываетъ ученикамъ, что Горькій чуть-ли не анархистъ; что онъ защищаетъ всѣхъ пьяницъ, воровъ и бездѣльниковъ, потакая ихъ пьянствѣ и бездѣльничанью; что всѣ эти хитровцы — пьяные бездѣльники, не желающіе работать, и что оттого-то они и голодаютъ, что хотятъ все получить въ дарованіи; что крестьяне бунтуютъ подъ вліяніемъ „злой пропаганды революціонеровъ", что они вовсе не голодаютъ, а хотятъ лишь огрѣбить помѣщиковъ и воспользоваться, не трудясь, ихъ благосостояніемъ; что революціонеры пзъ-за своихъ личныхъ выгодъ хотятъ восольозваться крестьянами и рабочими, кемъ пушечныхъ мясомъ. Личная же выгода революціонеровъ состоитъ въ томъ, чтобы, воспользовавшись бунтами, самимъ захватить всѣ видные и богато оплачиваемые посты и сдѣлать такимъ легкомъ путемъ себѣ карьеру, сдѣлать же ее честнымъ путемъ у нихъ-де не хватаетъ способностей, да и нѣтъ желанія работать ка ошлау отечества. Въ такомъ же духѣ онъ пропонѣдуетъ нихъ и о студенческихъ безпорядкахъ, что все это, дескать, происки бездарныхъ лѣнтяевъ, которые хотятъ кончить университетъ, не трудясь; не трудясь честно, создать себѣ карьеру. Въ доказательство своихъ рзаглагольствованій онъ приноситъ въ классъ нелегальные листки и брошюры (вѣроятно, изъ охранныго отдѣленія), стараясь опровергать ихъ содержаніе. На ученикокъ онъ производитъ сильное впечатлѣніе, они отъ него къ первый, можетъ быть, разъ слышатъ разговоры на политическія темы, а заорось, конечно, у нихъ есть, и вотъ они, вмѣсто скучной зубрптски неправильныхъ французскихъ глаголовъ, слышатъ разглагольствованія какъ столь животрепещущій темы; свободно могутъ задавать ему вопросы, слышатъ отвѣты, обсуждать совмѣстно ихъ и, одъ его предсѣдательствомъ, вырабатывать себѣ „трезвые" взгляды. Ученикъ, 15-16-лѣтніе мальчуганы, уже хватаются, что они-де въ университетѣ вступятъ уже сознѣвшими людьми съ опредѣленной, трезвой точкой зрѣнія на всѣ вопросы.

Вотъ еще примѣръ той разлагающей атмосферы, подъ вліяніемъ которой воспитывается наше юное поколѣніе. Въ женской гимназіи г-жи Пуссель (что на Покровкѣ, въ Москвѣ же) практикуется систематическое преслѣдованіе всѣхъ учащихся дѣвочекъ-евреекъ; русскія дѣвочки рѣшили во что бы то ни стало выгнать ихъ изъ гимназіи: онѣ съ ними не играютъ, не водятъ знакомствъ, подстрекаютъ всякія шалости и обвиняютъ ихъ въ евреекъ, наконецъ, клеветничаютъ, доносятъ на нихъ. Все это проводится съ молчаливаго согласія школьнаго начальства. Были случаи, когда дѣвочки-еврейки становилось не эторпемъ дальнѣйшее пребываніе въ гимназіи, всѣ эти издѣвательства и насѣдки и прямо-таки преслѣдованіе каждаго шага и слова — и онѣ уходили изъ гимназіи. Есть такіе же случаи и къ мужскихъ гимназіяхъ; не особенно давно былъ случай, когда такимъ же способомъ выжили изъ гимназіи одного поляка. Здѣсь умъ мальчуганы ухищрялись не только издѣваться, но прямо поколотить его, чуть-ли не всѣмъ классомъ...

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВ

Ростовъ-на-Дону. Мы можемъ теперь сообщить поученныя въ № 29 имена ораторовъ на ростовскихъ рабочихъ сходкахъ: интеллигентъ Брагинъ (арестованъ) и рабочій Ставскій. Послѣдній, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими товарищами, счастливо спасся отъ полиціи и находится теперь заграницей. Онъ прислалъ намъ подробное описаніе всей статьи, которое мы, въ виду его размѣровъ, намѣрены издать отдѣльной брошюрой (вмѣстѣ съ собираемыми дополнительными матеріалами и статьей).

Приводимъ корреспонденцію объ окончаніи статьи, о впечатлѣніи, производимомъ ею, и о событіяхъ къ Тихорѣцкой и Новороссійскѣ.

„Ростовъ-на-Доку, 20 ноября 1902 г. Послѣдніе пять-шесть дней очень трудно было получить какія-нибудь свѣдѣнія съ „поля дѣятельности". Полиція творила нѣчто невозможное. Пріѣзжая масса войскъ, ко это ни прекращало фабрики удовлетворяли незначительныя требованія, выставленныя рабочими, и послѣдніе поплли на работу; осталось забастовавшихъ рабочихъ около трехъ тысячъ, которые, конечно, ничего не могли сдѣлать съ ордой полиціи; поэтому, не смотря на всѣ старанія, обмѣ съ ордой полиціи; поэтому, не смотря на всѣ старанія, обмѣ сходки не могли состояться, переговоры ихъ въ рамкахъ нѣсколько полиція находила и разгоняла. Городъ имѣетъ видъ завоеванаго какимъ-нибудь дикаремъ. По главнымъ улицамъ цѣлыми днями ходили огромные отряды казаковъ, у разныхъ учрежденій стояли конные казаки, горожъ былъ оцѣпленъ казачьей цѣпью, на вокзалѣ публику не пускали безъ вещей и лишь изъ дрожекъ. Нѣсколько рабочихъ Владикавказ. ж. д. вышли за работу, но были избиты товарищами; вмѣшалась, конечно, полиція, и было опять много раненыхъ. На улицахъ казаки хватали подмастерьевъ, неправильныхъ, по большей гадость. Полицмейстеръ расклеилъ очень „радувныя" какую-нибудь гадость. Полицмейстеръ расклеилъ очень „радувныя" прокламація, гласящія, что если у кого-либо найдены будутъ на домѣ или въ домѣ калѣя, то онъ будетъ строго наказанъ. Дворникамъ же на этихъ слѣдитъ. Третьяго дня полицмейстеръ объявилъ рабочимъ, что велитъ гудѣть изъ рдотъ; если они за работу не встанутъ, то онъ ихъ вовенталью вышлетъ на родину. Гудки третьяго дня гудѣли, и вчера тоже; рабочіе явились и спросили, удовлетворены-ли ихъ требованія, и получивъ отрицательный отвѣтъ, ушли по-своѣи. Вчера арестована масса рабочихъ, и уже началась ихъ высылка; вчера по главной улицѣ видна была масса женщинъ, стоявшихъ кучками, — это жены арестованныхъ.

„Сборы къ послѣднее время идутъ лучше, даютъ почти всѣ, ходятъ собирать по домамъ, въ учрежденіяхъ служащіе даютъ проценты съ жалованья. Сочуствіе необыкновенное, всѣ только о стачкѣ и говорятъ. Получаются вѣсти изъ Тихорѣцкой; тамъ происходило нѣчто ужасное; насчитываютъ болѣе 30(?) убитыхъ и 100 раненыхъ. Говорятъ, полиція врывалась въ домъ зажиточныхъ людей, грабила (нашли у полиціи массу краденныхъ вещей), колотила нагайками женщинъ и дѣтей. Говорятъ, полиція предана суду. Отсюда отправлено туда много войскъ. Въ ростовскихъ рабочихъ, особенно владикавказскихъ, замѣтно желеніе бороться до послѣдней кеолк крова.

„Весь городъ проклинаетъ полицію, которая своимъ поведеніемъ многихъ разозлила. Магазины пустѣютъ, пріѣзжихъ купцовъ совершенно нѣтъ, въ театрахъ пусто; запрстили поке ставить „Мѣщане", — боятся тамъ демонстрацій. Собираютъ деньги даже среди маленькихъ гимназистокъ, въ разговорѣ которыхъ слышатся слове: забастовка, сходка, требованія и т. п. Праздно гуляющихъ ка улицахъ очень мало.

„24 ноября. Вчера уже рабочіе и Владикав. ж. д. приплись ва работу. Атаманъ, бывшій вчера нѣсколько часовъ адѣсь, сказалъ одному знакомому: „Да, если бы не сочувствіе публики, давно все кончилось бы, вотъ, если бы поймать тѣхъ, кто деньги давалъ, отпрафовалъ бы во сто разъ больше".

„24 ноября вечеромъ. Сейчасъ уже точно извѣстно, что рабочіе начали работать. Главный управляющій сказалъ, что почти всѣ требованія будутъ удовлетворены (онъ ихъ ручается своей жизнью), если они немедленно орвутся за работу. Говорятъ, будто Хилковъ хочетъ, чтобы они первые взялись за работу, а потокъ требованія будутъ удовлетворены".

Вотъ также въ дополненіе нѣкоторыя выдержки изъ частнаго письма одной „лирной ростовской дамы":

„Ростовъ-на-Дону, 12 ноября. ...Сочувствіе въ рабочихъ въ городѣ необыкновенное среди всѣхъ классовъ; нѣсколько прикащиковъ вчера говорили: „молодцы-ребята, что отстаиваютъ свое, не хорошо только спиплястеы черезъ-чуръ много болтаютъ неправильнаго". Сегодня одинъ изъ нашихъ сказалъ такъ: „Мы не допустимъ, чтобы рѣзали, какъ въ Петербургѣ"...

...Говорятъ съ банкахъ, театрѣ, дома только лишь объ этомъ, горячо сочувствуютъ рабочимъ, хотя сочувствіе у всѣхъ только пока въ душѣ. До чего теперь говорить объ этомъ, можно судить по тому, что одна маленькая дѣвочка сказала своей матери, которая собиралась уходить: „не ходи, голодовые и тебя засѣкутъ"...

„14 ноября. Сегодня удалось говорить съ женой забастовавшаго рабочаго, живущей на Темерникѣ. Женщина, 17 лѣтъ, порзила своимъ сознательнымъ отношеніемъ къ событіямъ. Вѣрное прано имѣютъ въ насъ стрѣлять, вѣдь мы собрались, чтобы потолковать о нашихъ нуждахъ, вѣдь каждый самъ за себя не сдѣлать постоять". Въ восторгѣ они всѣ, по ея словамъ, отрѣчей: „кажется, и сама это думаешь, а не выскажешь такъ".

...Много раненыхъ въ желѣзнодорожной больницѣ говорятъ врачамъ: „скорѣй подымайте насъ, насъ ждутъ товарищи"...

...Цѣлыми днями замѣтно сплокое движеніе въ Темерникѣ, кучками, горнорабочіе, босяки и т. п. Наводимъ сегодня, обернувъ спину, сказалъ: „Знаешь, куда идутъ все?" и замѣдлѣлъ. Сборъ денегъ теперь идетъ гораздо лучше, нѣсколько богачей русскихъ (это особенно интересно) фабрикантовъ дали по 100 и по 50 руб. Воспитательное значеніе этихъ событій въ Ростовѣ необыкновенное. Они создаютъ не одного революціонера, пробуждаютъ мысль и готовность хоть чѣмъ-нибудь служать. Это не быстрѣлъ, который дѣйствуетъ не чувство, который быстро забывается. Люди, которые совершенно кичѣмъ не интересовались, цѣлыми днями объ этомъ говорятъ, ни о чемъ другомъ невозможно думать. Молодцы-комитетцы, мы можно теперь сѣлою поздравить и пожелать въ дальнѣйшемъ успѣха".

Интересно также слѣд. сообщеніе (изъ одного частнаго письма), проѣзжіе которое вы не имѣли еще возможности. „На первой сходкѣ было постановлено: не пить водки во время забастовки, и это постановленіе свято всѣми исполняется".

„Послѣднее наше извѣстіе изъ Ростова гласитъ:

„Здѣсь происходитъ безпощадная высылка рабочихъ: мужчинъ отрываютъ отъ семей и отправляютъ поѣздомъ вертъ за сто, а потомъ выпускаютъ ихъ на всѣ четыре стороны — дохади сами до родины пѣшкомъ. — Брагинъ (говоритъ на сходкахъ) сидитъ въ тюрьмѣ, ст. Каменской арестовано вояки много рабочихъ. Около 600 чел. выслано. Въ пятницу, 29 ноября, взятъ, по допросу родственниковъ, С. Малеинко, 2 декабря выпущенъ послѣ допроса, выяснившаго всю лживость доноса. — Съ 1 по 19 ноября Донской Комитетъ выпустилъ 17 разныхъ прокламацій, — числомъ 30 тысячъ штукъ! Собрано денегъ 2200 руб.

„Сюда ожидается фонъ-Валь, а съ нимъ новые обыски, кресты и высылка подвидорныхъ. По квартирамъ учащихся рыщутъ инспекторы и директора и производятъ обыски. Гимназистъ 7 кл. Долженко, арестованный въ четвергъ Брагинымъ, выпущенъ.

„Въ ж. д. мастерскихъ ухудили дать мастеровъ; остальныя требованія пока не удовлетворены. Докторъ подалъ въ отставку. Прапорщ. казаки уже „ѣхали изъ города".

Тихорѣцкая. „Здѣсь вышло такъ: 15-го бросили работу; требованія тѣ же, что и въ Ростовѣ. 16-го явились казаки съ Малаховки (атаманъ изъ Екатеринодара) во главѣ. 17-го созвали рабочихъ и приказали идти на работу. Когда тѣ настаивали на своихъ требованіяхъ, Малаевъ приказалъ напасть на толпу. Рабочіе сѣли и поснимали шапки. Но казаки, съ обнаженными шашками съ нагайками, врѣзались въ лежащую груду людей, давя ихъ копытами и рубя направо и налѣво. Рабочіе голыми руками пытались защищаться, но все было напрасно: на мѣстѣ побито осталась масса отрубленныхъ частей тѣла, куча раненыхъ. Въ бѣгущую толпу дано нѣсколько залповъ. 5 убито на мѣстѣ, 17 тяжело ранено. Двое убиты такъ: одинъ рабочій несъ на коромыслѣ два ведра воды домой: казакъ прицѣлился въ него, счастливаго и убилъ его наповалъ, и затѣмъ и жену, выбѣжавшую спасать мужа. Затѣмъ начался грабежъ. Малаиа скомандовалъ очищать м.-д. казармы, въ которыхъ жили рабочіе; казаки стали выкидывать на улицу все имущество рабочихъ, разбивать сундуки и грабить. „У васъ недавно были волчьи давайте деньги!", кричали озвѣрѣвшіе башибузуки. Одна женщина пыталась обороннть свое добро: ей разсѣкли шашкой животъ... Что дальше творилось, неизвѣстно".

Казань неистовствовали, жакъ звѣри, врывались въ дома рабочихъ, били всѣхъ — дѣтей, женщинъ, стариковъ. Женщинъ и дѣвушекъ насиловали, имущество грабили. Въ одной квартирѣ на полу найденъ ребенокъ, пригвожденный ножикомъ. Убитыхъ и раненыхъ отправляютъ въ разныя мѣста. Въ Новороссійскъ отправлено 18 чел., изъ которыхъ шестеро умерли въ дорогѣ. Такъ расправляются царскіе башибузуки съ рабочими. Зверства дошли до того, что рабочіе послали въ Ростовъ телеграмму „орали. дорогой: „защитите насъ отъ казаковъ'".

Новороссійскъ. Вѣсть о ростовской стачкѣ сильно взволновала рабочихъ гор. Новороссійска. На приглашеніе принять участіе и поддержать товарищей, они отвѣтили полнымъ согласіемъ. 17 ноября, послѣ завтрака, рабочіе стали звонить въ колоколъ, давать гудокъ и т. п. Бросили работать всѣ, работающіе въ мастерскихъ (около 600 чел.), и пошли толпой по элеваторамъ и заводамъ. Работа пріостановилась всюду: на великихъ заводахъ, на элеваторахъ и на пристани, а на цементномъ заводѣ администраціи, испугавшись погрома, сама выпустила рабочихъ и — „нижъ ворота на запоръ". Къ сожалѣнію, между рабочими не было опытнаго человѣка, который руководилъ бы толпой. Всѣ, однако, держали себя тихо и спокойно. На слѣдующій день пріѣхалъ на сходку вице-губернаторъ, появилась полиція и жандармы. Въ отвѣтъ на глаголеніе вице-губернатора изъ толпы выступилъ юноша лѣтъ 16, быя. симназистъ Колинскій и началъ съ нимъ бесѣду въ такомъ духѣ: Вице-губ. Что вы поступаетесь за рабочихъ и требуете увеличенія платы? Они, вѣдь, а такъ ее пропиваютъ. Кал. Рабочій зоблучаетъ 25-30 руб. въ мѣсяцъ и иногда большую часть пропиваетъ. А вы получаете десятки тысячъ и тоже пропиваете или проигрываете въ карты. И т. д. На рабочихъ его рѣчь произвела наилучшее впечатлѣніе. Они предъявили властямъ писанныя требованія, однородныя съ ростовскими, къ которымъ были добавлены еще мѣстныя. Сперва ихъ не хотѣли принять, но потомъ приняли и обѣщали отвѣтъ на завтра, 19 ноября, въ 3 часа дня. Въ назначенный срокъ рабочіе собрались около мастерскихъ. Тутъ же стояли казаки, числомъ около 500 чел., полиція, жандармерія. Администрація объявила, что требованій удовлетворить не можетъ. Кто не желаетъ работать, получитъ разсчетъ и будетъ высланъ на родину. Жандармы пытались арестовать Калинскаго, но толпа не дала.. Были и прокламаціи (гектографир.)... Но настроеніи рабочихъ хватило не надолго. Узнавъ, что въ Ростовѣ стали уже работать, въ субботу 23 ноября новороссійскіе рабочіе тоже пошли на работу. Все же маленькія уступки были сдѣланы. На цементномъ заводѣ немного увеличена плата за нагрузку, а въ мастерскихъ рабочимъ предоставлено вырабатывать неограниченное количество сдѣльной платы. По городу ѣздитъ казаки, которые не дооускаютъ новыхъ собраній. Теперь производятся аресты, главнымъ образомъ, среди рабочихъ. Калининъ скрылся...

Новочеркасскъ. Въ маѣ въ здѣшнихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, на желѣзодѣлательномъ заводѣ Отто и Минейкова, въ слесарно-механической мастерской Фаслера, О. Х. и немного по городу были разбросаны и расклеены майскіе листки (первый разъ). Разговоровъ по нихъ повсюду было много. Приблизительно въ то же время листки (другіе) были и въ мѣстной вонискій командѣ, но тамъ ихъ скоро отдали начальству (урядники). Переполоху было много. Въ мѣстномъ юнкерномъ училищѣ весной были обыски, но ничего не найдено. 28 сент. начальникъ мѣстнаго жандармскаго управленія Тихановичъ вызывалъ хозяина слесарно-механической мастер. Фаслера, О. Х. и управляющаго О. Ф. Неске для разговоровъ о майскихъ листкахъ. Приблизительно въ то же время вызывали туда же и казаковъ мѣстной номанды, у которыхъ нашли листки. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ ничего не добились.

Сибирь. Съ проведеніемъ жел. дор. въ Сибири и съ возникновеніемъ соц.-дем. комитетовъ рабочее движеніе здѣсь растетъ а растетъ и изъ стихійнаго начинаетъ уже превращаться въ болѣе организованное, сознательное. Особенно знаменательнымъ временемъ въ исторіи сибирскаго рабочаго движенія нужно признать осеннія мѣсяцы нынѣшняго года. Такъ, въ нашей сентября въ г. Красноярскѣ забастовали рабочіе ж.-д. мастерскихъ вслѣдствіе того, что имъ во-время не выдали разсчета (см. объ этомъ № 27 „Искры"). 9 октября въ г. Иркутскѣ произошла подобная же исторія. Тамъ тоже въ назначенный срокъ не выдали разсчета рабочимъ ж.-д. депо. Эти рабочіе поступали такъ же, какъ ихъ товарищи — красноярцы: бросили работу и толпой — чел. въ 200 — пошли по разнымъ ж.-д. „службамъ", въ конскихъ причинъ невыдачи имъ разсчета. Не добившись причинъ разсчетатоевъ, они въ этомъ же количествѣ направились къ губернатору, который, видимо, тоже по примѣру своего красноярскаго товарища, перетрусилъ и сейчасъ же телефонировалъ начальнику депо, чтобы разсчетъ былъ произведенъ. Требованіе было выполнено. (Форма протеста, пишетъ по этому поводу другой корреспондентъ, совершенная копія красноярской. Очень возможно, что листки иркутскаго комитета, оповѣщавшіе о происшедшемъ въ Красноярскѣ и неладного до этого распространенные, послужили въ данномъ случаѣ дѣйствіе.). По поводу красноярской и иркутской забастовокъ нашъ мѣстный помитетъ, такъ и томскимъ было выпущены соотвѣтственныя прокламаціи (прокламаціи г иркутскаго комитета, какъ сообщаетъ намъ третій корреспондентъ, помѣчены № 10).

9 сентября начальникъ Сиб. ж. д. отдалъ оркаэъ за № 192, по которому „нашимъ агентамъ, слесарямъ мастерскихъ и депо и рабочимъ вообще", не приглашенныхъ съ другихъ дорогъ или вообще изъ Россіи, а напятымъ на мѣстѣ работъ, проѣздныхъ билетовъ и нарядовъ совсѣмъ не будутъ давать. Если же кто-нибудь изъ этой категоріи лицъ будетъ приглашенъ съ Сиб. на другую дорогу, то билетъ и наряды выдаетъ ему та дорога, которая приглашаетъ, а не Сиб., какъ это дѣлалось раньше. Относительно же тѣхъ, которыхъ слѣдуетъ выдать билетъ и наряды, кіяхъ приглашенныхъ Сиб. ж. д., будутъ находиться предварительныя справки о мѣстѣ ихъ прежняго, постояннаго жительства.

Этотъ приказъ не объявлялся сразу, а явился постепенно, И когда онъ, благодаря практическому примѣненію, обнаружился во всей своей цѣлости, рабочіе красноярскихъ мастерскихъ не замедлили дать ему дружный отпоръ. Съ 1 ноября они устроили стачку и стали требовать отмѣны новаго приказа. Стачка эта была подготовлена, главнымъ образомъ, красноярскимъ соц.-дем. комитетомъ. Протестъ свой рабочіе, между прочимъ, выражали и въ томъ, что не пускали на поѣзда бригады и задерживали станціонныхъ сторожей, такъ что начальнику станціи Красноярскъ пришлось дать телеграмму такого содержанія: „въ виду бунта рабочихъ и ихъ воздѣйствія на поѣздныя бригады, я слагаю съ себя отвѣтственность въ случаѣ пріостановки движенія". Нъ несчастію, дольши восьми дней красноярскіе рабочіе не продержались, такъ какъ у нихъ истощалась касса. Были и аресты, но о нихъ послѣ.

8 ноября въ омскихъ мастереяхъ по поводу того же приказа рабочіе тоже забастовали. Они тѣлыми массами (всѣхъ ихъ тамъ болѣе 3000 чел.) ходили по станціи и даже отцѣпили паровозъ у стоявшаго ни станціи почтоваго поѣзда, оставили этотъ паровозъ и уѣхали его въ депо; затѣмъ выгнали со станціи телеграфистовъ (ходятъ слухи, что тамъ „дѣйствовали" казаки, но точными данными это еще не подтверждено"). Этихъ рабочихъ пріѣхалось не долго бастовать, потому что 11 числа по всей Сиб. ж. д. была дана телеграмма такого содержанія: „По распоряженію мин. путей сообщенія приказъ за № 192 отмѣненъ".

На станціи Нижне-Удинскъ Сиб. ж. д. въ депо тоже готовилась по поводу этого же приказа стачка рабочихъ, но, видимо, запоздала.

Эти удачи очень пріободрили настроеніе сиб. раб. и заставили ихъ относиться съ особенныхъ довѣріемъ и къ мѣстнымъ соц.-демократическимъ комитетамъ.

Томскій комитетъ, проѣ злободневныхъ прокламацій, выпускалъ еще бюллетени съ выдержками изъ статей „Искры", „Зари", со своими предисловіями или же собственныя статьи.

По поводу вложенныхъ выше фактовъ другой корреспондентъ пишетъ:

Почва для плодотворной дѣятельности сиб. соц.-дем. комитетовъ создана. Широкая и всесторонняя политическая агитація теперь — болѣе, чѣмъ когда-либо прежде — является настоятельной необходимостью. Чтобы рабочее движеніе не застыло на своей первой ступени, надо вдохнуть въ него душу живую, —, вдохнуть сознаніе необходимости революціонпаго свержения самодержавія для свободнаго развитія пролетаріата. Каждая забастовка, каждый протестъ, наждая вспышка недовольства должна быть использованы въ этомъ смыслѣ. Только въ такомъ случаѣ всякая стачка, всякій протестъ, всякая вспышка возмущенія послужатъ могучимъ средствомъ для революціоннаго воспитанія рабочей массы.

Въ половинѣ октября, пишетъ тотъ же корреспондентъ, въ стѣнахъ красноярской тюрьмы были повѣшены четыре человѣка, убившіе двухъ „пикетчиковъ" (ночныхъ караульныхъ). Не мало нашихъ красноярскихъ чиновниковъ усиленно добивалось „свистки" присутствовать при совершеніи казнь. И нѣкоторые добились своего. Послѣ казни они явились въ свои учрежденія и съ развеселымъ видомъ, пересыпая шутками и прибаутками, разглагольствовали о полученномъ „сильномъ ощущеніи"...

Ягодинъ. 1902 г. прошелъ въ Ярославлѣ крайне бурно, аресты продолжались весь годъ. Тотчасъ же по объявленіи усиленной охраны передъ Рождествомъ въ городѣ были расклеены прокламаціи соц.-рев.; по этому поводу были произведены обыски у студ-костромичей и арестованы студ. Захаровъ. Въ январѣ послѣ разброса листковъ Ярославскаго Ком. Р. С. Д. Р. П. были произведены массовые аресты студентовъ, причемъ раб. Калининъ оказался провокаторомъ. Затѣмъ было взято нѣсколько рабочихъ и разн. лица: служащіе въ ред. газ. „Сѣв. Край": Ширповъ, Лапшевъ, Леоновъ и Смирновъ, студ.: Першачевъ (плохо держался на допросахъ), Рабиновичъ и Локтевъ, раб.: Потѣхинъ и Григорій Ездуновъ. Залманъ Захаровичъ, который проживалъ подъ подложнымъ видомъ. Великимъ постомъ были новые аресты среди рабочихъ, которыхъ было всего взято около ста человѣкъ. Въ февралѣ, проѣ листковъ среди Ком., стали выходить еще прокламаціи студ. Ком. Одна изъ нихъ была обращена къ офицерамъ и, говорятъ, нашли среди нихъ большой успѣхъ. По отдѣленному дѣлу въ февралѣ были взяты трое лицеистовъ: Кедровъ, Безколицкій и Покровскій, по доносу шпіонскій, но скоро выпущены. Въ апрѣлѣ были грандіозные обыски и аресты по дѣлу Сѣв. Раб. Союза и Студ. Орган. Изъ арестованныхъ извѣстны слѣд. лица: Ольга Варенова, учитель-нина, статистики: Ольга Дидрихлъ, Ек. Новицкая, Ал. Локтинъ, Бор. Трефолевъ, Гавемапъ, Трегубовъ, Леонидъ Петровъ, Флеровъ и Кат. Добковъ, окончившій Яросл. Институтъ, Марія Дидровлъ, служ. въ ред. студ.: Клириковъ, Завадскій, Прѣснѣлковъ и Алексѣевскій. Изъ томъ были арестованы юрьевскій студ. Крыловъ и учит. 30 семинаристовъ; Кедровъ арестованъ въ концѣ августа подъ Москвой. Арестованные сѣверные въ маѣ переведены въ Москву.

29 августа, во время народнаго гулянья, рабочіе сильно побили завѣдшаго сыскной полиціей пристава Петровскаго и нѣкоторыхъ шпіоновъ и городовыхъ. Для умиренія рабочихъ были вызваны войска (фанагорійцы), но дѣло обошлось безъ кровопролитія.

Москва. Въ концѣ октября вышелъ приговоръ арестованному оерваго мая за разбросъ прокламацій жел.-дор. машинисту Якову Никоаевичу — 7 мѣс. тюрьмы. Въ концѣ сентября арестованы ученики землѣдѣльческаго училища: Медвѣдюкъ, Никифоровъ, Карповъ и Яблоновскій и раб. Прохор. изъ Кречетовъ. Летомъ отравился извѣстный старшина Мелятюнской волости Можокскаго уѣзда, потому что былъ замѣшанъ въ политическія дѣла, а волостной писарь и его помощникъ успѣли скрыться до арнышъ жандармовъ. Въ Таганскую тюрьму привезенъ техникъ Романовскій, прикеужденный въ 1 г. 8 м. тюрьмы, нанъ уголовный, за Мариупольскую стачку на зав. „Провидансъ".

Вологда. Массовые обыски и аресты, производившіеся къ въ этомъ году по всей Россіи, не миновали и нашей мирной Вологды. Все лѣто въ ней то и дѣло шли обыски и аресты. Весной была арестована по костромскому дѣлу жена ссыльнаго Анна Третьякова и ссыльный Щеголевъ, быв. петерб. студ. Послѣдній былъ взятъ по полтавскому дѣлу и безъ всякихъ допросовъ продержанъ три мѣсяца въ вологодской тюрьмѣ, а затѣмъ освобожденъ. Лѣтомъ были арестованы и увезены въ Москву: Жданова и Шенъ и служ. ея стан. Брановицкая. За тѣмъ были обыски у ссыльныхъ Инд. Яшмина (изъ Саратова) и Самнера (изъ СПБ.); противъ послѣдняго возбуждено дѣло, такъ какъ у него нашли литературу. Нрочѣ того, были привлечены, какъ обвиняемые, ссыльный Номорцевъ, техникъ изъ Кунгура и бывш. студ. изъ Пов. Александръ Шемякинъ. Подозрѣвъ въ этому послужило то обстоятельство, что при перестройкѣ на одной изъ вологодскихъ фабрикъ мостовъ плотники нашли подъ послѣдними нелегальную литературу и писка, изъ которыхъ выяснилось, что къ этой находкѣ имѣли отношеніе Номорцевъ и Шемякинъ. Затѣмъ мѣстная жандармерія возбудила еще дѣло, довольно комичнаго характера, противъ стат. Зюкова, основаніемъ для чего послужилъ доносъ. Въ октябрѣ былъ обыскъ у ссыльнаго Савенкова (изъ СПБ.). Вообще, за послѣднее время усилился надзоръ за ссыльными, у воротъ ихъ квартиръ по вечерамъ торчатъ шпіоны.

Крымъ. Ялта. Въ одной изъ мѣстныхъ аптекъ Левенталь-Гофшнейдеръ, служащими этой аптеки была устроена небольшая стачка. За нѣсколько дней до 1 сент. фармацевты потребовали для улучшенія пищи, выдачи зимнихъ денегъ. Черезъ двѣ недѣли требованіе было удовлетворено.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТАЧКА ФРАНЦУЗСКИХЪ УГЛЕКОПОВЪ.

Еще въ прошломъ году французскіе углекопы пытались начать всеобщую стачку. Но въ то время г. Милльранъ былъ еще министромъ, а его друзья, оппортунисты партіи Жореса, только-что начали закрѣплять свою дружбу съ буржуазными партіями, и въ ихъ расчетъ такая стачка не входила. Въ ходъ пущено было все возможное, чтобы не дать разгорѣться стачкѣ. Хотя большинство углекоповъ высказалось за немедленное объявленіе стачки, хотя національный комитетъ уже назначилъ срокъ общаго прекращенія работы, — стачка все состоялась. Сѣверные синдикаты, находящіеся подъ вліяніемъ депутата Бали, — бывшаго нѣкогда рудокопомъ и ставшаго называть себя соціалистомъ съ тѣхъ поръ, какъ соціалисты типа Жореса стали вульгарнымъ радикалами, — заявили, что не оставятъ работы; политиканствующіе оппортунисты грозили пріаракомъ разгрома, неудачи, несочувствія общества, сулили широкія реформы, добытыя законодательнымъ путемъ.

И въ самомъ дѣлѣ, палата депутатовъ вскорѣ приступила къ разбору двухъ существеннихъ требованій рудокоповъ: сокращенія рабочаго дня и пенсіи престарѣлымъ углекопамъ. Низвичемы были даже комиссіи, и „дѣло" углекоповъ изъ-подъ зеленаго сукна Палаты перешло подъ зеленое сукно комиссій... Углекопвмъ отъ этого легче не становилось, а въ это время компаніи обогащались. Акціи повышались, дивиденды росли.

Чистая прибыль акціонерныхъ обществъ, владѣющихъ угольными копями, поднялась съ 26 мил. фр. въ 1897 г. до 35,5 мил. фр. въ 1898 г., 55 мил. фр. въ 1899, 97 мил. въ 1900 г., наконецъ, до 110 мил. фр. въ 1901 г. Такой колоссальный ростъ прибыли происходилъ не на счетъ увеличенія количества добываемаго угля, а на счетъ повышенія цѣны его. Одна тонна угля стоила въ 1897 году 10,84 фр., въ 1898 г. 11,22 фр., въ 1899 г. 12,41фр., въ 1900 г. 14,95 фр., въ 1901 г. 15,1 фр. Каждый занятый рабочій добывалъ компаніямъ угля: въ 1897 г. на 184 фр., въ 1898 г. на 238 фр., въ 1899 г. на 370 фр., въ 1900 г. на 600 фр., въ 1901 г. на 635 фр. Такимъ образомъ, производительность каждаго рабочаго возросла за 4 года на 450 фр., а жалованье не возаастало, если даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не уменьшалось. Отъ 1897 г. до 1901 средняя заработная плата углекопа поднялась всего съ 6,20 фр. до 6,35, т. е. на 15 сант.

Понятно, что такое положеніе вещей не могло не вызывать ропота среди углекоповъ. Правда, частичными стачками или мирными переговорами съ отдѣльными компаніями, владѣльцами рудниковъ, кое-гдѣ удавалось добиться повышенія заработной платы, но повышеніе это держалось не долго. Въ наиболѣе благопріятномъ положеніи находились сѣверные синдикаты, которымъ удалось добиться повышенія заработной платы на 40% выше средней нормы. Въ апрѣлѣ текущаго года, однако, истекъ срокъ контракту, въ силу котораго компаніи обязались повысить заработную плату. Компаніи воспользовались этимъ истеченіемъ срока, чтобы понизить ее на 10%. Теперь запротестовали и сѣверные синдикаты, к рѣшили присоединиться къ общему теченію.

Стачка становилась неминуемой, и волей-неволей Жоресу, Бали и Ко. пришлось склониться передъ единодушно-выраженнымъ желаніемъ массъ. Они склонились, но не помирились съ характеромъ движенія. Послѣдовательные оппортунисты, они сдѣлали все возможное, чтобы — хотя бы цѣлаго неудачи движенія — лишить его политической окраски. А такому, какъ мы уже видѣли, стачка неизбѣжно послѣ. Помимо двухъ уже пишеуказанныхъ требованій (государственныя пенсіи и законъ установленный рабочій день), выставлено было еще одно — третье требованіе: закономъ установленный минимумъ заработной платы.

Замѣтимъ, что единодушно начатая стачка (въ одинъ день забастовало до 160 тыс. углекоповъ) грозитъ принять характеръ широкаго соціально-политическаго движенія, Бали и находящіеся подъ его вліяніемъ сѣверные синдикаты заявили, что они намѣрены настаивать исключительно на третьемъ требованіи и, какъ только оно будутъ удовлетворено, приступятъ за работу, хотя бы другіе районы и продолжали еще бастовать. Такое заявленіе и послѣдовавшее вслѣдъ за нимъ поведеніе сѣверныхъ синдикатовъ съ самаго начала уже подкапывало цѣльность и устойчивость движенія. Слѣдуетъ замѣтить, что имснно третье требованіе, сведенное, въ концѣ концовъ, къ простому требованію повышенія заработной платы, помимо того, что оно носитъ чисто экономическій характеръ, менѣе всего способно объединить углекоповъ разныхъ районовъ, такъ какъ уровень заработной платы различенъ. Есть районы, гдѣ рабочіе имъ довольны, въ другихъ они слишкомъ низокъ. Между тѣмъ, первыя два требованія и третье требованіе въ первоначальномъ его видѣ (минимумъ заработной платы) одинаково заинтересовываютъ углекоповъ всѣхъ районовъ.

Мало того. Въ то время, нанъ національный комитетъ всѣхъ синдикатовъ началъ въ интересахъ цѣльности движенія переговоры съ центральными для всей Франціи бюро акціонерныхъ компаній, владѣющихъ угольными копями; сѣверные синдикаты и синдикаты района Кармо, находящіеся подъ вліяніемъ Жореса, начали вести переговоры отдѣльно со своими компаніями. Такимъ образомъ, движеніе мало-по-малу теряло характеръ солидарности и цѣльности. Компаніямъ оставалось только торжествовать, присутствуя при этомъ арѣнцѣ разноголосицъ и разъединенности въ средѣ стачечниковъ. Стачка начата была въ такой моментъ, когда угольный рынокъ былъ переполненъ заказами, когда компаніи должны были рано или поздно уступить требованіямъ рабочихъ. Только недостаточно развитое классовое сознаніе въ средѣ углекоповъ и использовавшее это обстоятельство политиканство оппортунистовъ могли погубить такъ хорошо начатое движеніе.

Что могъ сдѣлать національный комитетъ при такихъ обстоятельствахъ? Тщетно призывалъ онъ къ порядку, изноминалъ о дисциплинѣ бунтующимъ синдикатамъ, тщетно угрожалъ исключеніемъ-мая федераціи, — уже въ самыхъ рядахъ его начинались разногласія. За сѣверными и кармоскимъ синдикатами вскорѣ послѣдовали и другіе синдикаты.

*) Мы тоже слышали, что въ Омскѣ было пѣлое сраженіе войска съ рабочими, что убитые и раненые были съ обѣихъ сторонъ и, конечно, въ неизмѣримо большемъ числѣ со стороны рабочихъ. Подробныхъ сообщеній еще не имѣемъ. Ред.

Борьба велась въ одиночку. Делегаты углекоповъ вели переговоры съ делегатами компаній. Но сѣверъ делегатъ углекоповъ измѣнилъ своимъ порученіямъ и призналъ имѣстѣ съ хозяевами требованія рабочихъ неосновательными. Сѣверъ заволновался, запротестовалъ; единично обнажутый, онъ обратился уже за помощью къ другимъ организаціямъ, но стачечники, измученные голодомъ, изнуренные, разочарованные, начали нало-по-нало приниматься за работу. Въ Луарѣ, гдѣ делегатомъ углекоповъ былъ жоресистъ Аристидъ Бріанъ, выбранный обѣими сторонами третейскій судья (предсѣдатель кассаціоннаго суда) высказался за незначительное повышеніе заработной платы. Въ Карно переговоры ведутся еще до сихъ поръ; тамъ делегатомъ рабочихъ является Рене Вивіани, бывшій секретарь Миллерана.

Всеобщая стачка закончилась неудачей. Тщетно проливала республиканская „демократія" крокодиловы слезы надъ горькою участью черныхъ тружениковъ, тщетно обѣщала она стачечникамъ побѣду и реформы, если они не выйдутъ только за предѣлы экономическихъ организацій и экономическихъ требованій. . . Въ то время, какъ Жоресъ съ компаніей убѣждали стачечниковъ относиться съ довѣріемъ къ этой республиканской „демократіи", послѣдняя показала буржуазіи, что она умѣетъ поддерживать „порядокъ" обычными „мѣрами насилія". Въ Терръ-Нуарѣ жандармъ застрѣлилъ стачечника, и это глупое, безсмысленное убійство чуть-было не разгромило всей съ такимъ трудомъ созданной фаланги правительственнаго попечителя и рабочихъ классовъ. Горькой иронией звучали послѣ этого убійства слова вин. Комба о священной свободѣ стачекъ. . . Дружно проваливатъ республиканская демократія въ палатѣ резолюцію революціонныхъ соціалистовъ. Она гласила: „Палата депутатовъ осуждаетъ вооруженное нигшательство, которое, подъ предлогомъ защиты свободы труда, всецѣло направлено противъ стачки и стачечниковъ; Палата приглашаетъ правительство немедленно удалить всѣ военныя силы и полицію изъ областей, гдѣ углекопы прекратили работу, и рѣшаетъ немедленно заняться разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ вопросовъ, выдвинутыхъ требованіями стачечниковъ". Вмѣсто этой резолюціи „демократическое" большинство Палаты принялп другую резолюцію, подписанную представителями всѣхъ буржуазно-республиканскихъ группъ Палаты, въ токъ числѣ и Жоресомъ: „Принимая во вниманіе заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ, гласитъ резолюція, что онъ поторопитъ въ обѣихъ палатахъ обсужденіе и голосованіе реформъ въ пользу рабочихъ-углекоповъ, Палата депутатовъ вполнѣ полагается на твердость и благоразуміе правительства для одинаковой охраны — какъ свободы труда, такъ и свободы стачекъ". Жандармъ-убійца можетъ быть спокоенъ: убивъ стачечника, онъ только охранилъ ту священную свободу труда, п которой такъ пекутся Жоресъ и Комбъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ 1903 г. ВЪ АМСТЕРДАМѢ.

Обращаемъ вниманіе товарищей на нижеслѣдующій циркуляръ международнаго секретаріата. Всѣмъ комитетамъ, группамъ и организаціямъ Рос. С.-Д. Раб. Партіи слѣдуетъ немедленно и энергично приняться за подготовку докладовъ о ходѣ и успѣхахъ движенія съ 1900 по 1903 годъ. Въ виду нашихъ русскихъ условій желательно бы возможно аккуратнѣе (и хотя бы по частямъ) переправлять эти доклады за границу. Надо также заблаговременно подумать о серьезныхъ представительствѣ на конгрессѣ. Что касается до вопросовъ, поднимаемыхъ западно-европейскими соціалистическими партіями и группами, то они могли бы послужить темами для очень полезныхъ собесѣдованій въ рабочихъ кружкахъ и собраніяхъ.

Международное Социалистическое Бюро

Секретаріатъ: Maison du Peuple Брюссель, 30/XI 1902 г.
(Народный Домъ) Брюссель.

Международный Социалистическій Конгрессъ въ Амстердамѣ.

Международный Социалистическій Секретаріатъ, засѣдающій въ Брюсселѣ, получилъ нижеслѣдующія предложенія для включенія ихъ въ порядокъ дня Международнаго Соціалистическаго Конгресса, который соберется въ Амстердамѣ въ будущемъ году, 16 августа (новаго стиля):

Отъ „Федеративной Уніи Центра" (Франція): 1) всеобщая стачка; 2) уничтоженіе постоянныхъ армій; 3) расширеніе международнаго секретаріата въ соотвѣтствіи съ современными положеніемъ; 4) ограниченіе рабочаго дня девятью часами въ странахъ, гдѣ это ограниченіе не существуетъ.

Отъ „Соціалистической Партіи Франціи" (Соціалистско-революціонная унія): 5) международныя правила соціалистич. политики.

„Соціалистическая Партія Аргентинской Республики" ставитъ на разсмотрѣніе Конгресса вопросъ: 6) національное и международное законодательство объ эмиграціи и иммиграціи.

„Національный Союзъ женщинъ-соціалистокъ въ Австріи" предлагаетъ, чтобы: 7) избирательное право женщинъ — фигурировалъ въ порядкѣ дня Конгресса.

„Фабіанское Общество" (Англія) предлагаетъ вниманію Конгресса слѣд. вопросы: 8) обязательные третейскіе суды; 9) законодательный минимумъ заработной платы; 10) труд-юніонизмъ и политика; 11) муниципальная торговля спиртными напитками.

„Независимая Рабочая Партія" (Англія) ставитъ въ порядокъ дня вопросъ: 12) соціализмъ и муниципальная дѣятельность.

Чешскіе соціалисты Австріи предлагаютъ включить въ порядокъ дня слѣдующій пунктъ: 13) поведеніе международнаго пролетаріата въ національномъ вопросѣ.

„Голландская Соціалистическая Партія" предлагаетъ шесть вопросъ: 14) пенсіи старикамъ и инвалидамъ труда.

„Французская Соціалистическая Партія" (Федерація Жиронды) проситъ обсудить слѣдующій предметъ: 15) желательно, чтобы корреспонденты иностранныхъ соціалистическихъ журналовъ избирались изъ среды активныхъ членовъ конституированныхъ соціалистско-революціонныхъ организацій или были ими аккредитованы, и во всякомъ случаѣ оставлены подъ ихъ контроль.

Мы просимъ всѣ соціалистическія организаціи разсмотрѣть возможно скорѣе эти высоченные и важные вопросы и доставить намъ заблаговременно доклады по нимъ.

Мы приглашаемъ разныхъ образомъ соціалистическія партіи всѣхъ странъ прислать намъ до 1 мая слѣдующаго года докладъ о рабочемъ и соціалистическомъ движеніи, объ успѣхахъ партіи данной страны со времени парижскаго интернаціональнаго соціалистическаго конгресса 1900 г. Секретарь Викторъ Серпи.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ РАСКОЛЪ.

. Въ Петербургѣ произошелъ расколъ между соц.-демократами, сторонниками стараго, болѣе или менѣе близкаго къ экономизму направленія. Послѣдніе привлекли на свою сторону часть рабочихъ и теперь выступаютъ отъ имени „Комитета Рабочей Организаціи". Намъ доставленъ одинъ листокъ этого Комитета (октябрьскій), но если вѣрить „революціонно-соціалистической группѣ „Свобода" (см. выше ст. „Борьба направленій — пожива демагоговъ"), то былъ еще сентябрьскій листокъ слѣд. содержанія:

„С.П.Б. Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

„Комитетъ Рабочей Организаціи протестуетъ противъ всякихъ постановленій, стѣсняющихъ его дѣйствія — въ томъ числѣ противъ постановленія о признаніи „Искры" и „Зари" руководящими органами, о чемъ сообщено въ прокламаціи отъ имени С.П.Б. Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса „Ко всѣмъ россійскимъ соціалъ-демократическимъ организаціямъ", помѣченной полемъ мѣсяцемъ 1902 года. Мы въ настоящее время не одинъ изъ существующихъ органовъ не можемъ признать выражающимъ наше направленіе и желаемъ переорганизоваться и выработать собственную программу и уставъ. С.П.Б. Сент. 1902 г.

Комитетъ Рабочей Организаціи."

Замѣтимъ по поводу этого, что прокламація С.П.Б. Комитета выпущена была Организаціонной Комиссіей его, которая была избрана съ самыми широкими полномочіями и въ составъ которой входили делегаты и отъ Рабочей Организаціи. Мы можемъ заявить самымъ положительнымъ образомъ, на основаніи сообщеній одного изъ членовъ вышеупомянутой Орган. Комиссіи, что въ 1 іюнѣ мѣсяцѣ на одномъ изъ загородныхъ собраній въ Петербургѣ, на которомъ присутствовали рабочіе-практики — представители всѣхъ пяти районовъ рабочей организаціи (есставлявшіе высшую инстанцію тогдашней „Рабоч. Организаціи"), — были поставлены два вопроса: 1) о двухъ направленіяхъ въ русской соціалъ-демократіи, о старомъ (экономическомъ), которое господствовало до тѣхъ поръ въ Петербургѣ, и о революціонномъ, какъ оно представлено „Искрой" и „Зарей", и 2) о принципахъ организаціи (такъ наз. демократизмѣ или „организаціи революціонеровъ"). По обоимъ вопросамъ всѣ рабочіе единогласно высказались противъ „экономизма" и „демократизма" и за направленіе „Искры". Послѣ этого рѣшенія тутъ же были выбраны двое рабочихъ въ Орган. Комиссію, учрежденную для проведенія въ жизнь вышеуказанныхъ принциповъ. Прокламація Комитета о солидарности съ „Искрой" и была заявлена о присутствіи въ работѣ на этихъ началахъ. Новый „Комитетъ Раб. Организаціи" имѣетъ право быть недовольнымъ чѣмъ угодно, и основываться на чью угодно сторону, но „протестовать" противъ прокламаціи С.П.Б. Комитета онъ совершенно не въ правѣ.

Полученный нами листокъ слѣдующаго содержанія:

„Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. (Уставъ интернаціонала). Признавая, что самымъ важнымъ условіемъ развитія рабочаго движенія и успѣха нашей борьбы является самодѣятельность рабочаго класса, мы находимъ, что отнынѣ Рабочая Организація во главѣ со своимъ Комитетомъ должна имѣть руководящее значеніе въ дѣятельности Союза Борьбы, — и съ настоящаго момента мы всѣми силами будемъ стремиться провести въ жизнь этотъ нашъ взглядъ. Отлагая подробное изложеніе нашей программы до выхода слѣдующаго номера газеты, мы пока ограничимся слѣдующимъ: По основнымъ своимъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы — соціалъ-демократы: мы стремимся подготовить рабочій классъ къ соціальной революціи. Ближайшей цѣлью мы считаемъ завоеваніе политической свободы — съ тѣмъ, чтобы рабочій классъ воспользовался всѣми правами, плодами своей побѣды, и добился возможно большихъ правъ въ будущей конституціонной Россіи. Мы требуемъ всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго избирательнаго права и стремимся теперь же пробудить въ рабочемъ классѣ ясное сознаніе тѣхъ его правъ, которыя должны быть осуществлены законодательнымъ путемъ непосредственно за введеніемъ конституціи. Всѣхъ, кто считаетъ правильной такую постановку дѣла, мы просимъ оказать намъ посильное содѣйствіе и помощь, особенно дѣльныя теперь, когда приходится исоралять недостатки прошлаго. Всякія заявленія, рукописи, письма, деньги и пр. просимъ направлять непосредственно для Рабочей Организаціи и требовать отчета за подписью ея Комитета. С.П.Б. Октябрь. 1902 г.

„Комитетъ Рабочей Организаціи."

Какое негодованіе вызвалъ этотъ послѣдній листокъ среди работающихъ не вдали отъ Петербурга и близко интересующихся петербургскими дѣлами соціалъ-демократовъ, — видно изъ слѣдующаго, полученнаго нами, заявленія, писанное, очевидно, въ такомъ возмущеніи подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія:

„Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія."

„На съѣздѣ 1898 г. было положено основаніе Рос. С.-Д. Р. П., но, къ сожалѣнію, ея дальнѣйшій ростъ и развитіе были задержаны цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и только въ послѣднее время, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разброда и шатаній, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ господства экономизма и революціонаго мутизирничества въ русской соціалъ-демократіи, снова поставленъ вопросъ о созданіи единой общероссійской партійной организаціи: желѣзная логика жизни привела русскихъ соціалъ-демократовъ къ сознанію ея необходимости и полнѣйшей непригодности прежней тактики и прежнихъ методовъ организаціи. Событія послѣднихъ лѣтъ ясно показали ихъ неподготовленность нашей партіи къ ея исторической миссіи — быть руководителемъ народа въ его борьбѣ съ царизмомъ. — она была захвачена въ расплохъ бурными движеніемъ 1901 и 1902 г.г. и оказалась не въ состояніи использовать его въ надлежащихъ размѣрахъ. Русскій пролетаріатъ въ лицѣ своихъ передовыхъ слоевъ далъ блестящее доказательство тому, что онъ выросъ изъ узкихъ рамокъ борьбы за мелкія требованія, „сулящія осязательные результаты", что онъ не можетъ удовлетворить ворсхнувшихся въ немъ запросовъ, что ему нужно болѣе широкое поле дѣятельности. Результатомъ этого явился рѣшительный поворотъ русской соціалъ-демократіи. Голоса экономистовъ, почти безраздѣльно господствовавшихъ въ 1898-1900 г.г., начинаютъ стихать: теорія стадій сдается ихъ архивъ; на первый планъ выдвигается вопросъ организаціи соціалъ-демократической партіи, не партіи „экономической борьбы съ фабрикантами и правительствомъ", а партіи широкой политической борьбы. (Не послѣднее мѣсто занимаетъ здѣсь дѣятельность организаціи „Искры", не мало содѣйствующей дѣлу объединенія наличныхъ революціонныхъ силъ и подготовляющей для него почву своей энергичной всероссійской агитаціей). И въ этотъ моментъ, когда русская соціалъ-демократія стоитъ наканунѣ окончательнаго созданія и укрѣпленія партійной организаціи, когда на обязанности каждой соц.-дем. группы лежитъ посильное содѣйствіе дѣлу объединенія, Комитетъ Рабочей Организаціи выступаетъ отъ имени Петербургскаго Союза Борьбы съ программными заявленіями, посящими совершенно противоположный характеръ. Авторы этого заявленія ни словомъ не упоминаютъ о своей принадлежности къ партіи, хотя Петербургскій Союзъ, отъ имени котораго они выступаютъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ основателей ея и принялъ названіе Мѣстнаго Комитета. Въ настоящее время, когда самая жизнью поставленъ вопросъ о завершеніи начинавшій съѣзда 1898 г., когда начинаютъ оживать и поднимать голову несоціалъ-демократичѣ революціонныя организаціи, когда нее въ обществѣ находится въ состояніи броженія, — въ высшей степени важно и необходимо сплоченіе всѣхъ русскихъ соціалъ-демократическихъ группъ вокругъ девиза Рос. Сѣѣзда Раб. Пар., въ настоящее время уже нельзя ограничиваться общими заявленіемъ, что „по основнымъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы — соц.-демократы", какъ это дѣлаетъ Комитетъ Рабочей Организаціи; теперь русскій соц.-демократъ обязанъ рѣзко и опредѣленно заявить о своей принадлежности къ партіи, и умалчивая объ этомъ, ограничиваясь въ своемъ заявленіи заголовкомъ „Союзъ Борьбы за освобожденіе раб. класса". Комитетъ Раб. Организаціи тѣмъ самымъ, можетъ быть и невольно, отказывается отъ нея, подчеркиваетъ, что не принадлежитъ къ ней. Въ то время, когда перевесъ русской соц.-демократіей стоитъ задача созданія политической партіи, которая взяла бы на себя гегемонію въ борьбѣ съ самодержавіемъ и высшее руководство борьбой пролетаріата противъ „всѣхъ формъ національнаго и политическаго угнетенія", въ это время Ком. Раб. Орг. признаетъ, что самымъ важнымъ условіемъ развитія рабочаго движенія и успѣха нашей борьбы является самодѣятельность рабочаго класса" и находитъ, что Рабочая Организація во главѣ со своимъ Комитетомъ должна имѣть руководящее значеніе въ дѣятельности Союза Борьбы".

Очевидно автору заявленія нужно не забыть и научиться; для этого совершенно необходимо произвести тщательный анализъ революціоннаго разброда и шатаній, періоду служенія революціонному движенію партійной дѣятельности и борьбы революціонныхъ направленій партіи, которые тормозили; для этого, какъ и для правильной оцѣнки „Credo" — соціалъ-демократія не революціонная политическая партія, а трудъ-юніонистическое бюро, обслуживающее исключительно нужды рабочаго движенія. Высшій принципъ „самодѣятельности"! Высшее учрежденіе „Рабочая Организація"! И это въ моментъ обострянія революціонной борьбы, когда рабочія массы рвутся на бой за свободу, когда во всей Россіи то и дѣло раздаются раскаты грома народнаго негодованія и до боли ощущается отсутствіе и необходимость крѣпкой революціонной организаціи, которая могла бы явиться руководителемъ этого всенароднаго движенія! Комитетъ Раб. Организаціи забываетъ, что задача нашей Партіи по существу революціонная и слѣдовательно во главѣ ея должна стоять не Раб. Органъ, а организація революціонеровъ; это именно на обязанности соціалъ-демократія — поднять рабочее движеніе съ узкаго русла трудъ-юніонистской политики направить на широкій путь соціалъ-демократической борьбы противъ всего существующаго строя.

Выдвигая, какъ руководящій принципъ „самодѣятельность рабочаго класса", отождествляя Раб. Органъ съ организаціей революціонеровъ, — они воскрешаютъ традиціи самаго грубаго экономизма и въ высшей степени вредное дѣленіе соц.-демократовъ на рабочихъ и интеллигентовъ. Ограничивая въ настоящее время свое воздѣйствіе на пролетаріатъ пробудившихся „въ рабочемъ классѣ яснаго сознанія тѣхъ его правъ, которыя должны быть осуществлены непосредственно за введеніемъ конституціи" и умалчивая о тѣхъ „правахъ", которыя не могутъ быть осуществлены въ ближайшемъ будущемъ, авторы заявленія тѣмъ самымъ выдвигаютъ преловутую теорію-стадій „сѣрой повседневной борьбы за требованія, сулящія осязательныя результаты" и ясно показываютъ, что современемъ всуе называютъ себя соц.-демократами, они еще находятся на самыхъ первыхъ „начальныхъ, достаточно прошлаго!" Какія недостатки хотятъ они исправлять? Узнаетъ ли отказъ-ли русской соц.-демократіи отъ программы „Credo" считаютъ они подлежащимъ исправленію недостатковъ?

Не возвратъ ли изжитаго, самой жизнью отвергнутыхъ методовъ тактики и организаціи, не преклоненіе передъ стихійнымъ движеніемъ полусознательныхъ массъ, а созданіе крѣпкой революціонной организаціи и пробужденіе въ рабочемъ классѣ всесторонняго классоваго сознанія, т. е. пріобщеніе его къ международному соціалистическому движенію, — такова задача русской соц.-демократіи, и всякія попытки совлечь ее съ этого широкаго пути на узкую тропинку труд-юніонизма и борьбы „за требованія, сулящія осязательные результаты" являются вреднымъ и потому подлежащимъ самому строгому осужденію.

На основаніи этого, принимая во вниманіе: 1) что умалчивая о своей принадлежности къ партіи, Ком. Раб. Орг. тѣмъ самымъ отказывается отъ нея, и что такое отношеніе къ ней является совершенно недопустимымъ для людей, называющихъ себя соціалъ-демократами; 2) что въ виду этого Ком. Раб. Орган. не имѣетъ права выступать отъ имени Петербургскаго Союза Борьбы, который до сихъ поръ принадлежитъ къ партіи и не объявлялъ о своемъ уходѣ изъ нея; 3) что К. Р. О. является выразителемъ самаго грубаго и узкаго экономизма, принимающаго соц.-дем. до труд-юніонизма; 4) что такое толкованіе задачъ соц.-демократіи является крайне вредныхъ и недопустимыхъ съ точки зрѣнія революціоннаго марксизма и совершенно противныхъ принципамъ Манифеста Рос. С.-Д. Р. П.: 5) что выступленіе Ком. Раб. Орг съ такимъ толкованіемъ этихъ задачъ, заключая въ себѣ семена вящаго разлада и разъединенія, особенно вредно въ настоящее время, когда самой настоятельной потребностью русской соціалъ-демократіи является созданіе общероссійской революціонной организаціи, мы считаемъ своимъ долгомъ выразить нашъ протестъ и самое рѣшительное осужденіе тактики и принципіальныхъ и организаціонныхъ взглядовъ Ком. Раб. Орг., поскольку они выразились въ его программныхъ заявленіи.

Да здравствуетъ революціонная международная соц.-демократія!
Да здравствуетъ революціонная Рос. С.-Д. Р. П.!

Представители Комитета Латышской С.-Д. Организаціи изъ Прибалтійскаго края и Русская С.-Д. группа.

Намъ прислано слѣдующее заявленіе:

„Нижегородскій Комитетъ, заявляя о своей солидарности съ „Искрой" по вопросамъ программы, тактики и организаціи, признаетъ ее своимъ руководящимъ органомъ и желаетъ бы видѣть ее общепартійнымъ органомъ."

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Таганрогъ. Вечеромъ 11 сентября въ г. Таганрогѣ на вокзалѣ, по пріѣздѣ харьковскаго поѣзда, были арестованы К. и Совѣтовъ. Въ ту же ночь были обыски (приблизительно 12 арестовано еще два рабочихъ. — Въ станицѣ Каменск около середины октября по телеграммѣ изъ Питера были произведены обыскъ у г-жи Кунделекопой. При обыскѣ, кажется, найденъ только одинъ дневникъ. Прокуроромъ предложено было 48-мъ вопросовъ. — На границѣ въ Александровскѣ арестуденъ Кириченко, ѣхавшій изъ Берлина.

Бѣжали изъ поспѣшне два мѣсяца изъ Вятской губ.:

1) Петерб. студ. Горбачевъ (изъ Котельнича). 2) Петерб. студ. Пивъ Рерихъ), 3) дантистъ Керженеръ изъ Глазова. 4) Моск. студ. Величкинъ изъ с. Слудскаго, Орл. уѣзда. Въ СПБ. арестованъ женеръ Сокольскій, Шапошникова, бестужинка Лепицкая, рабочіе Петровъ и Грозинскій.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Лаврушка. Получаемъ, пишите.

Изъ Цюриха: 1) за литературу 39 фр. 90 с., черезъ М-ую изъ Л.: отъ Мируси „Искрѣ", сообщающей Р. С.-Д. Р. П. 20 и. реферата 12 мар., для бѣж. изъ кіев. тюр. 7 и., для Сибирскасы 3 и. 50 пф.; 2) Отъ Б-го кружка черезъ М. 10 р. 3) изъ Люи. кол. для Крас. Креста 25 фр. 80 с., 4) отъ Фанни 62 фр. 5) изъ Л. черезъ М-ую 100 мар.; 6) собрано пюрикск. группы, въ пользу семей убитыхъ и раненъ. въ Ростовѣ 78 фр. 66 с.; 7) изъ Берна отъ Х. Р. въ пользу семей убитыхъ и ранен. въ Ростовѣ 15 фр.; 8) изъ Монхена 300 мяр.; 9) отъ одѣс. тов. въ Нью-Іоркѣ для одес. арест. и ссыльн. 70 р.; Съ „реферата М.» 42 фр. Изъ Берна: за литературу 87 фр. 75 с. и отъ А.В.С. 12 фр. 30 сит. Изъ Львова: отъ группы уральс. соц.-дем. 52 р., отъ студентовъ поляковъ въ Львовѣ для бѣж. изъ кіев. тюр. 20 фр. Изъ Женевы: съ реферата Ленина 151 фр. 40 с., отъ спектакля 148 фр. за литературу 73 ф. 25 с., по подпис. лис. 15 фр. и член. взносы мѣст. группы 6 фр. Изъ Парижа: отъ соц.-дем. по подписк. и за литерат. 615 фр.; изъ Юзни. Африки отъ С. Н. К. 15 фр. За лит. изъ Лонд.' 10 ш. 8 п. Въ № 27 „Искры" пропущ. 25 дол. за лит. изъ Н-Іорка. Чер. Г. С. Д. 420 и. 84 п. изъ нихъ для бѣжавш. 37 и., для ростовц. 92 30 и. Отъ Харьковск. Ком. 125 р. Съ оредпріятія 100 р. Отъ сибиряка В. 15 р. Въ Берлинѣ гр. „Искры" собрано въ пользу ростовцевъ и отправлено въ Допск. Ком. 28 и.

Вышла вторымъ изданіемъ брошюра Н. Ленина „Задачи русскихъ соціалъ-демократовъ" съ предисловіемъ П. Б. Аксельрода (въ первому изданію) и автора (ко второму изданію).

Печатается брошюра К. Каутскаго: „Соціальная революція" (I. Соціальная революція и соціальная реформа. II. На другой день послѣ соціальной революціи). Переводъ съ нѣмецкаго.

Въ нѣмецкомъ соціалъ-демократическомъ журналѣ „Die Neue Zeit" напечатана въ двухъ номерахъ (№№ 11 и 12) статья В. Засуличъ: „Террористическое теченіе въ Россіи". Мы надѣемся познакомить съ этой статьей и русскихъ читателей.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod Zurich, Voglsangstrasse 9.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 31 | 1-го января 1903 года. | № 31

ИДЕЙНЫЯ ТРАДИЦІИ И ИДЕЙНЫЯ ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРСКАГО СОЦІАЛИЗМА.

„Не надо полемики!" кричатъ намъ противники соціалъ-демократіи изъ другихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ теченій. Надо бороться съ общимъ врагомъ — самодержавіемъ, а не растрачивать силы на „братоубійственную" войну.

И въ то же время почти каждый номеръ газетъ, издаваемыхъ этими противниками, приноситъ съ собой новое нападеніе на-ту или иную идею, составляющую основной элементъ нашего соц.-демократическаго міровоззрѣнія. Людямъ, видимо, хотятъ „объединенія" или „сближенія", но практика политической дѣятельности неудержимо заставляетъ ихъ вырабатывать свою собственную программу, которая стала бы идейнымъ центромъ для сплоченія пробуждающихся силъ тѣхъ классовъ, которыхъ интересы они стремятся выразить. А такъ какъ эти интересы не спадаютъ съ интересами пролетаріата, такъ какъ, поэтому, политическія партіи, служащія этимъ интересамъ, стоятъ во всѣхъ основныхъ соціально-политическихъ вопросахъ на иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ какую занимаетъ партія пролетаріата, и такъ какъ, по условіямъ русскаго общественнаго развитія послѣднихъ десятилѣтій, партія пролетаріата успѣла раньше другихъ классовыхъ партій опредѣлить основные элементы своего міровоззрѣнія и утвердить ихъ вліяніе на всю революціонную среду, то естественно, что каждый шагъ въ формированіи вновь выступающихъ партій долженъ сопровождаться оттакой на то или иное — программное или тактическое — положеніе пролетарской партіи.

Благодаря всему ходу русскаго политическаго развитія общественныя идеи, выражающія собой классовые интересы русскаго пролетаріата, на время стали достояніемъ всей серьезно-революціонной части русской интеллигенціи. Знаменемъ для всѣхъ серьезныхъ враговъ самодержавія сталъ научный „марксизмъ" соціализмъ — эта идеологія классовой борьбы пролетаріата. Было время — и еще недавно — когда активно бороться съ основами самодержавія можно было только во имя рабочаго движенія. Въ легальной печати и въ ученыхъ обществахъ — конечно, въ обезцвѣченномъ видѣ — марксизмъ задавалъ тонъ всей передовой части интеллигенціи.

Не особеннымъ талантамъ русскихъ соціалъдемократовъ объяснялось это явленіе. Оно коренилось въ томъ фактѣ, что въ эпоху общественной реакціи 15-ти лѣтъ, послѣдовавшихъ за 1 марта, одинъ только русскій пролетаріатъ, какъ классъ, проявилъ политическій смыслъ, одинъ только онъ неудержимо развивался и оказался способнымъ не только вести общественную борьбу, но и — въ силу этого — поглощать общественныя симпатіи всѣхъ активно революціонныхъ элементовъ, выдѣлявшихся изнимъ обществомъ. Старый русскій соціализмъ, разбитый на голову въ лицѣ Нар. Воли, не могъ уже возродиться въ видѣ особаго политическаго направленія внѣклассовой интеллигенціи, отражавшей въ своихъ возрѣніяхъ интересы еще не дифференцировавшейся, еще не разложившейся массы „трудящагося народа". Вмѣстѣ съ этой не дифференцированной массой, которую капитализмъ быстро разлагалъ на мелкую буржуазію и пролетаріатъ, исчезла и соціальная почва для стараго народническаго соціализма. Интеллигенція, тяготѣвшая къ еще не пролетаризированной массѣ „народа", все болѣе пропитывалась мелкобуржуазными взглядами и въ эпоху общественной реакціи все болѣе подпадала подъ вліяніе буржуазнаго либерализма. Подъ флагомъ „традицій 70-хъ годовъ" эта интеллигенція къ 90-мъ годамъ сохранила чисто-буржуазную программу крошечныхъ соціальныхъ реформъ для „спасенія" кустаря и крестьянина отъ впаденія въ пролетаріатъ, т. е. въ сущности, отъ присоединенія къ классовой борьбѣ пролетаріата. Но мѣрѣ того, какъ эта классовая борьба росла и крѣпла, демократическая интеллигенція вынуждалась занять опредѣленное положеніе на сторонѣ того или другого класса, — и революціонная ея часть усваивала идеи научнаго соціализма, а нереволюціонная масса навсегда прощалась съ соціализмомъ, плетясь по хвостѣ либеральной буржуазіи съ ея платоническими вздохами и конституціи и съ ея вѣрой въ соціальное чудо грошовыхъ реформъ.

И въ то время, какъ почтенные „хранители завѣтовъ Желябовыхъ и Перовскихъ", болтая о терроре и ворча по поводу „узости" и „черствости" соц.-демократической программы, тихо-смирно сидѣли по провинціальнымъ уголкамъ, ограничивая свою „оолитическую" дѣятельность содѣйствіемъ всякимъ „культурнымъ начинаніямъ" либеральныхъ обчественныхъ дѣятелей, въ то время, какъ въ унисонъ съ либеральными они хныкали по поводу „безъидейности молодого поколѣнія", — это самое молодое поколѣніе дѣлало единственно-революціонное дѣло, шло „въ народъ", въ фабричную среду и — часто неумѣло, часто примитивно-кустарными способами, безъ какого бы то ни было опыта, безъ знанія объ опытѣ своихъ предшественниковъ, — неуклонно все же сѣяло въ широкихъ массахъ пролетаріата жажду борьбы съ современной дѣйствительностью и возбуждало въ нихъ стремленіе къ классовой организаціи. Тысячи рабочихъ и интеллигентовъ должны были наполнить собою тюрьмы и мѣста ссылки, чтобы вырвать страну изъ того состоянія безнадежнаго унынія и политической ординарности, въ которомъ мы, русскіе соц.-демократы, получили ее въ наслѣдіе отъ нашихъ политическихъ предшественниковъ.

Такимъ образомъ, когда подъ вліяніемъ той же классовой борьбы русскаго пролетаріата радикально измѣнилась вся атмосфера нашей общественной жизни, когда революціонное броженіе, созданное этой борьбой, стало выдвигать на политическую арену новые и новые общественные слои, къ этому времени въ русской интеллигенціи сложилась довольно прочная идейная традиція пролетарскаго соціализма, и всякій шагъ по пути образованія новыхъ партій, которыя выразили бы интересы не-пролетарскихъ классовъ, могъ совершаться только за счетъ этой традиціи, только путемъ вытравленія ея изъ сознанія революціонно-настроенныхъ элементовъ.

Открытому политическому выступленію новыхъ общественныхъ силъ всегда предшествуетъ чисто-идейная борьба, расчищающая имъ дорогу. Отраженное вліяніе пролетарскаго движенія ни миссу демократіи и на либеральную буржуазію проявлялось еще только въ первомъ обще-студенческомъ движеніи зимы 1898-99 годовъ и въ оживленіи оппозиціонныхъ теченій въ земствахъ, когда въ „передовой" нашей литературѣ начался открытый походъ противъ пролетарскаго соціализма подъ знаменемъ „критики марксизма" или бернштейніанства.

Появленіе этой новой струи не означало — какъ казалось ея апостоламъ, — что мысль русскаго интеллигента переросла „ученія" рамки удовлетворявшаго ее на время пролетарскаго ученія. Этотъ фактъ означалъ только, что подъ вліяніемъ освѣжающей струи, внесенной въ русскую жизнь борьбой пролетаріата, политическое броженіе захватило настолько широкіе общественные слои, что создалась уже пора для новаго оживленія буржуазныхъ и мелкобуржуазныхъ программъ, что буржуазный либерализмъ и мелкобуржуазная демократія могли уже пытаться относиться къ самостоятельнымъ политическимъ партіи.

Противъ партіи пролетаріата крупная и мелкая, эксплуатирующая капиталистическое развитіе и угнетенная имъ, буржуазія сплавана общей солидарностью интересовъ имущихъ противъ интересовъ неимущихъ. Противъ революціонной въ истинномъ смыслѣ слова программы соц.-демократовъ солидарно выступили идеологическіе представители русскаго либерализма и русскаго демократизма. „Критика" объединила русскихъ „бернштейніанцевъ" лагеря Струве съ народниками „Русскаго Богатства" Исторической задачей „критическаго" похода противъ пролетарской „догмы" было отнять у пролетаріата часть примкнувшихъ къ нему демократическихъ элементовъ („интеллигенціи"). Изъ этой добычи вербуютъ себѣ нынче послѣдователей наши либеральная и „соц.-революціонная" партіи. И по мѣрѣ того, какъ онѣ становятся на собственныя ноги, онѣ должны все болѣе энергично подчеркивать тѣ своеобразныя положенія своихъ программъ, которыя вырываютъ непроходимую пропасть между ними и партіей пролетаріата. Пока еще онѣ прикрываютъ эти свои шаги умилительными рѣчами: объ общности ближайшихъ задачъ и т. п., завтра, когда онѣ почувствуютъ себя достаточно сильными, чтобы задаться прямой цѣлью уничтожить соціалдемократію, какъ самостоятельную партію русскаго пролетаріата, — завтра онѣ отбросятъ эти рѣчи и поведутъ съ нами войну „по настоящему". Изъ-существованіе такой партіи не въ интересахъ тѣхъ классовъ, интересы которыхъ выражаютъ эти партіи*).

Мы не должны дожидаться этого завтрашняго дня, чтобы начать борьбу противъ тѣхъ идей упомянутыхъ партій, которыя являются или могутъ явиться факторами, подтачивающими силу классоваго движенія пролетаріата. Для развитія этого классоваго движенія пролетаріата необходимо постоянное развитіе его самосознанія. А дѣло развитія классоваго самосознанія пролетаріата требуетъ критическаго отношенія ко всѣмъ и всякимъ общественнымъ программамъ, изъ какихъ бы классовъ таковыя ни выходили: оно требуетъ со стороны политическихъ представителей пролетаріата дѣятельнаго внѣшательства въ процессъ выработки циркулирующихъ въ прогрессивной части общества политическихъ идей, дабы ни одна живая революціонная сила не была поглощена нереволюціоннымъ по существу движеніемъ, дабы ни одна частица собственныхъ силъ пролетаріата не была отвлечена въ сторону преслѣдованія безсмысленныхъ или реакціонныхъ задачъ.

Въ этомъ — оправданіе той борьбы за чистоту „догмы", которая такъ часто ставится въ упрекъ намъ, революціоннымъ соц.-демократамъ. Въ этомъ — оправданіе нашей „принципіальной неуживчивости" и нашей столь многимъ нелобезной склонности изъ „теоретизированія" въ „наше время, когда"... когда всѣ не-пролетарскія партіи такъ кровно заинтересованы въ томъ, чтобы живыя силы русской революціи бросились вырывать у царизма политическую свободу, не имѣя ни собственнаго „олана" политической борьбы, ни собственной активно-защищаемой политической программы. Мы не только не перестанемъ „теоретизировать", но мы усилимъ будемъ звать къ „теоріи" всѣ живыя силы революціи, напоминая имъ, что цѣльное соціально-политическое міровоззрѣніе есть тотъ цементъ, который активныя силы угнетеннаго общественнаго класса сплачиваются въ оолитическую партію.

Всѣ жалуются, что „людей много, и въ то же время людей нѣтъ", что развитію революціоннаго броженія вширь не соотвѣтствуетъ ростъ умѣлыхъ руководителей движенія; что стихійно прорывающіяся вспышки пролетарской борьбы остаются неиспользованными для цѣлей агитаціи и политической организаціи. Но нужныя русскому пролетаріату агитаторскія и организаторскія силы не могутъ въ достаточномъ количествѣ выработаться на одной практикѣ нашей „будничной" работы, такъ безжалостно втиснутой проклятымъ абсолютизмомъ въ рамки почти сектантской кружковщины. Эта практика должна дополняться не только возможно частымъ выступленіемъ революціонныхъ организацій на арену открытой общественной борьбы, но и постояннымъ развитіемъ политической жизни въ нашихъ тайныхъ организаціяхъ, во всѣхъ группахъ и кружкахъ, составляющихъ нашу партію и тяготѣющихъ къ ней. Учить другихъ и самимъ учиться политической наукѣ, т. е. наукѣ разбираться въ выдвигаемыхъ общественнымъ движеніемъ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ — это такое дѣло соц.-демократа, которое пнъ не можетъ запустить ни для какихъ „практическихъ" задачъ, иначе пнъ наноситъ ущербъ этимъ самымъ практическимъ задачамъ. И той рабочей и интеллигентной молодежи, которая несетъ на себѣ главное бремя нашей революціонной работы, мы не устанемъ повторять: вопреки всѣмъ стихіямъ, вопреки всѣмъ — хорошо намъ извѣстнымъ — трудностямъ вашей практической работы, отвоевывайте себѣ время и силы для выработки того главнаго орудія, безъ котораго вы безсильны будете служить своему знамени, — пружія революціонаго міровоззрѣнія, революціонной программы. Помните, что въ моментъ, когда будетъ происходить ликвидація теперешняго, въ сущности подготовительнаго періода нашего движенія, когда на разчищенный отъ самодержавія аренѣ будетъ происходить открытая классовая борьба между враждебными соціальными силами, — что въ этотъ моментъ будетъ поздно искать отвѣта на вопросы, которые задастъ пролетаріату жизнь, — будетъ время безъ остатка отдать свои силы на борьбу за отвѣты, уже найденные.

*) Это не значитъ, чтобы либералы или соц-революціонеры были заинтересованы въ уничтоженіи рабочаго движенія. И та, и другая партіи понимаютъ, что ихъ собственныхъ интересахъ его усиленіе. Онѣ лишь заинтересованы въ томъ, чтобы пролетаріатъ не выдѣлялся въ особую политическую партію съ своей классовой программой.

ЗНАКОМЫЯ РѢЧИ.

Кто читаетъ „Освобожденіе", тотъ помнитъ, вѣроятно, въ № 7 этого журнала статью земскаго гласнаго г. Т. озаглавленную „Мирныя оппозиціи или революціонная борьба?" Въ нашемъ революціонерѣ эта статья неизбѣжно вызываетъ пожеланіе: вотъ кабы побольше было земцевъ, думающихъ и чувствующихъ, какъ г. Т., такъ ярко облачающійся отъ трезвенныхъ а осмотрительныхъ земскихъ голосовъ, обыкновенно раздающихся въ „Освобожденіи". Въ № 12 этого журнала одинъ изъ такихъ голосовъ — самый осмотрительный — дѣлаетъ г. Т. „серьезныя" (по его собственному убѣжденію) возраженія. Странное впечатлѣніе производитъ эта статья („Голосъ изъ земства" за подписью „Гласный") при первомъ бѣгломъ просмотрѣ: впечатлѣніе чего-то давнымъ-давно знакомаго чуть не наизусть, чего-то чрезвычайно типичнаго а въ то же время несерьезнаго. Если попытаться асмотрѣться въ это впечатлѣніе, то въ головѣ начинаетъ мелькать цѣлый рядъ какъ литературныхъ, такъ и личныхъ воспоминаній, отъ „Лаберала на rendez-vous" Черышевсвскаго, различныхъ мѣтъ изъ Щедрина, множества второстепенныхъ лицъ изъ различныхъ романовъ а повѣстей, до подланныхъ рѣчей солидныхъ въ осмотрительныхъ, чуть-чуть либеральныхъ практиковъ, читающихъ обиженно-наслухъ тономъ не то нотацію своему несолидному, обыкновенно младшему по возрасту слушателю, не то панегирикъ своимъ собственнымъ достоинствамъ, въ непризнаніи которыхъ заподозрѣнъ собесѣдникъ. Эти рѣчи тапачны вовсе не для однихъ земцевъ. Другимъ слогомъ съ другими данными, но съ тѣмъ же духомъ ихъ можно услышать во всякой другой „просвѣщенной" средѣ. Но какъ ни часто слышатся эти рѣчи, въ серьезъ ихъ обыкновенно не принимаютъ. Въ литературѣ онѣ никогда не ижлавываются ни уста положительныхъ типовъ. Въ качествѣ положительныхъ рѣчей онѣ не годятся ни для вѣрноподданической, ни для оппозиціонной печати. Для первой онѣ недостаточно реакціонны, для второй слишкомъ консервативны. Онѣ „не холодны и не горячи", и поэтому ясное хоть чуть-чуть опредѣленное направленіе не можетъ ае „вылевать" ахъ, какъ это и въ священномъ писаніи сказано. Но по своей распространенности, онѣ все же представляютъ собою нѣкоторую безсильную силу, ослабляющую, какъ сырость въ воздухѣ, силу „пожара", о которомъ говорить г-нъ Т. Прислушаемся же къ одной изъ такихъ рѣчей, раздающейся на этотъ разъ съ необычной для нихъ трибуны свободнаго органа, редакторъ котораго рекомендуетъ ее въ качествѣ статьи „обильной мѣткими замѣчаніями".

Приступая къ возраженію, авторъ „Голоса изъ земства" прежде всего поднимаетъ одно личное замѣчаніе г. Т. Указывая своимъ земскимъ коллегамъ на все громадное значеніе начинающагося въ Россіи революціоннаго „пожара", подъ дѣйствіемъ котораго „оппозиціонныя убѣжденія превращаются въ неудержимую потребность дѣйствовать", г. Т. замѣчаетъ, что и его собственное „политическое воспитаніе" завершилось подъ впечатлѣніемъ демонстрацій. Авторъ статьи „Голосъ изъ земства" спѣшитъ, въ видѣ возраженія, сообщить данныя о своемъ собственномъ политическомъ воспитаніи. Ему для завершенія курса этого воспитанія никакихъ демонстрацій не понадобилось, а было „вполнѣ достаточно прочно сложившагося убѣжденія въ совершенной несовмѣстимости самодержавнаго строя съ современными потребностями русскаго общества". Только такое убѣжденіе, поучаетъ онъ, и „можетъ создать ту Гаиноболовскую ненависть, при которой единственно возможна долгая и упорная борьба"

За то при ненависти борьба, очевидно, возможна и вдобавокъ, болѣе долгая и упорная, чѣмъ у тѣхъ, которые получили менѣе сознанное воспитаніе? Ничуть не бывало! Это такъ только вступленіе „мы, молодой человѣкъ, не такъ воспитывались, мы это лучше васъ знаемъ" и проч.; а борьба, по мнѣнію автора „Голоса изъ земства", совершенно невозможна, если не называть борьбой прошенія. Въ опроверженіе словъ г. Т., что „конституціи не выпрашиваютъ, а берутъ", онъ снова ссылается на собственный опытъ земскаго гласнаго, пережившаго всѣ земскія „реформы Александра III" и на разу не надѣявшаго возможности бороться чѣмъ-либо инымъ, кромѣ прошеній. Но вѣдь реформы были произведены полностью а, пожалуемъ, ведь собственнаго опыта г. „Гласнаго" слѣдуетъ, что при отсутствіи революціоннаго „пожара" нельзя „выпросить" простой остановки „реформъ", не говоря уже о новыхъ поблажкахъ. Но читатель сильно ошибется, если подумаетъ, что тотъ же выводъ сдѣлалъ и г. „Гласный". Приглашая г. Т. „смотрѣть на положеніе вещей спокойно" и „подсчитать силы", онъ неожиданно объявляетъ, что „ходатайствамъ достигнуто уже многое". А именно? „Неваленіе" медицинскаго устава и непримѣненіе наказа Боголѣпова служатъ „блестящимъ доказательствомъ" плодотворности ходатайствъ. Земство и впредь не должно сворачивать съ пути, на которомъ уже достигнуты такіе результаты. Г. „Гласный" желалъ бы только, чтобы земскія ходатайства, „не взятыя своей традиціонной формѣ", продолжая пріурочиваться „къ потребностямъ даннаго района, уѣзда или губерніи", становились болѣе категоричесвими по существу и подавались единодушнѣе. Другой роли для земства, по убѣжденію г. „Гласнаго", „быть не можетъ".

И г. Т., страстно призывая земскихъ дѣятелей принять участіе

въ освободительной борьбѣ, допускаетъ мысль, что они останутся при своей традиціи и выйдутъ сказать свое „вѣское слово" лишь послѣ крушенія стараго политическаго строя. „Но прятъ-ли такая роль птицъ небесныхъ, собирающихъ тамъ, гдѣ не сѣяли, говоритъ онъ, принесетъ много гражданской чести представителямъ земли". Нравственной силы и красоты въ такомъ поведеніи онъ не видитъ.

Вотъ эти то заключительныя слова статьи г. Т. и вызвали, повидимому, у меня всю статью г. „Гласнаго". Въ его глазахъ парламентаризмъ (какъ называетъ реакціонная печать земскія собранія) „можно всего больше... ожидать необходимой осмотрительности и умѣнія при введеніи въ жизнь новаго политическаго строя... А что касается красоты и силы... ихъ не меньше въ мало замѣтной тяжелой и суровой работѣ земскаго труженика, чѣмъ въ яркой роли политическаго мученика".

Странное противопоставленіе. „Мученичество" — не роль, а личныя послѣдствія и въ мирномъ трудѣ, какъ бываютъ послѣдствія — пріятныя или непріятныя — и у мирнаго труженичества: заработанный достатокъ или пріобрѣтенная въ трудахъ болѣзнь. Во всякомъ случаѣ интимная „роль" въ политическихъ преслѣдованіяхъ принадлежитъ не „мученику", а правительству, которое часто мучаетъ людей, не успѣвшихъ сдѣлать ему никакого зла, а не можетъ поймать (правда, рѣже) и замучить своихъ активныхъ враговъ. Роль мирнаго земскаго труженика можетъ быть законнымъ образомъ противопоставлена лишь роли труженика не мирнаго — борца, воина. Какая же роль въ моментъ борьбы красивѣе для людей, „убѣжденныхъ въ несомнѣтности самосодержанія съ потребностями Россіи"? Требуетъ-ли такое убѣжденіе присоединенія къ борьбѣ (при чемъ для публичнаго выраженія своего убѣжденія земцамъ нѣтъ надобности выходить на улицу, какъ врономируетъ г. „Гласный": у нихъ есть для этого болѣе удобная арена) или совмѣстимо съ мирнымъ продолженіемъ въ военное время традиціоннаго труженичества подъ сѣнію самодержавія? Въ какой роли больше пркастенной красоты и силы? Дѣло вкуса, а вкусъ всецѣло обусловливается положеніемъ въ борьбѣ, отношеніемъ къ этой борьбѣ того, кто оцѣниваетъ.

Камъ ни узка сфера земскаго труженичества, всякій признаетъ, что лучшіе рушонйники все же лучше неслженныхъ. Само по себѣ, безотносительно къ борьбѣ, это труженичество также почтенно и необходимо, камъ и паводская работа труженнковъ, выдѣлывающихъ рукомойники, какъ чтеніе и слушаніе лекцій, приготовляющихъ докторовъ для земскихъ больницъ. Въ обычное время всякій добрый человѣкъ можетъ только пожелать успѣха всѣхъ этимъ трудамъ. Но начался борьба, и оцѣнка сразу мѣняется. Труженики изъ числа студентовъ, продолжающіе слушать лекціи во время забастовка, профессора, продолжающіе читать ихъ, тотчасъ же пробрѣтаютъ симпатіи правительства и жнтѣйшее отвращеніе камъ протестующихъ студентовъ, такъ и сочувствующей имъ публики. Тоже съ рабочими, желающими трудиться, когда ихъ товарищи вступили въ борьбу, — этихъ иногда бьютъ. И это вовсе не такого рода „нетерпимость", которой могло бы и не быть. Камъ ни солидна земская среда, но и она не застрахована отъ этихъ чувствъ, хотя здѣсь они выражались бы, конечно, дипломатичнѣе. Если бы изъ людей, камъ г. Т., завершившихъ свое политическое воспитаніе въ атмосферѣ современной борьбы, и изъ такихъ стариковъ, которымъ политическая атмосфера ихъ молодости помогла понять всю громадную важность теперешняго момента, образовалась партія борьбы, восьмидесятники-же, вступившія въ жизнь въ моментъ общественной реакціи и не видавшіе ничего выше „малыхъ дѣлъ" и холоднаго „подсчета силъ", (въ которомъ пропущена сила революціонная подъема, „вызывающаго неудержимую потребность дѣйствовать"), рѣшили остаться при своихъ малыхъ дѣлахъ и большой осмотрительности, то и въ земской средѣ нешлбѣжно произошло бы самое рѣзкое расхожденіе но взаимной шѣнкѣ общественнаго поведенія обѣихъ партій и распространялось бы на всю окружающую среду. Правительство сразу поняло бы всю „красоту и силу" земскаго „труженичества", сравнивъ его съ безобразіемъ борьбы, вся же освобождающаяся Россія прониклся бы діаметрально противоположную оцѣнку. А если бы все земство — чего, мы надѣемся, не случится — воспользовалось бы совершающейся нынѣ его революціонной борьбой лишь для того, чтобы выпросить неправленія кое-какихъ частныхъ нкропріятій, прибереган силы къ моменту „введенія въ жизнь новаго политическаго строя", то весьма возможно, что тогда-то именно всѣ наложенная имъ осмотрительность и осталась бы безъ примѣненія. Чтобы направлять въ такое время жизнь только-что освободившейся страны, нужны симпатіи населенія, необходимо его довѣріе. А немцы стали бы къ волнующейся странѣ въ то же положеніе, въ какое становится слишкомъ осмотрительный студентъ мъ своимъ несомотрительнымъ товарищамъ и возбудили того же рода чувства. Такимъ образомъ, ихъ великая осмотрительность оказалась бы въ концѣ концовъ несомотрительной.

А редакція „Освобожденія" ? Напечатавъ въ № 7 статью г. Т. и похвалнвъ его за страстность и искренность, она прибавляетъ, что „на многое слѣдуетъ иначе, чѣмъ авторъ статьи" и обѣщаетъ вернуться къ затронутымъ имъ вопросамъ въ слѣдующемъ нолерѣ. Ни въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ до самаго 12-го статьѣ г. Т. рѣчи не было. За то въ № 11 „Освобожденія", предложивъ либеральнымъ элементамъ русскаго общества взять лозунгомъ борьбы созваніе Земскаго Собора, г. Струве утверждаетъ, что когда (г. Струве пишетъ: „если") правительство отвѣтитъ на это требованіе отказомъ и насиліемъ, то „боевой кличъ: долой самодержавіе! неизбѣжно и окончательно станетъ всеобщимъ лозунгомъ національнаго освобожденія". Именно этого присоединенія либеральныхъ элементовъ къ революціонному лозунгу требовалъ прежде всего и г. Т. Во вотъ въ 12 № появляется, безъ всякихъ оговорокъ о несогласіи и съ рекомендаціей редакціи, ворчливый отвѣтъ г. „Гласнаго", и въ полной гармоніи съ нимъ въ редакціонной статьѣ программа борьбы вдругъ замѣняется старо-кужицкой мечтой сказать царю правду. Она такъ проста и остроумна, мечтаетъ редакторъ „Освобожденія", что „не понять ея огромнаго и ужаснаго смысла могъ бы только Павелъ I".

А вотъ не понялъ же авторъ статьи „Голосъ изъ земства" всего огромнаго значенія современнаго момента, не умѣетъ же отличить его отъ царствованія Александра III я не хочетъ разстаться со старой традиціей. На какомъ же основаніи можно ждать отъ Виколая II большей понятливости и меньшей преданности традиціямъ, чѣмъ отъ г. „Гласнаго", который читаетъ „Освобожденіе" и съ Павломъ I не имѣетъ ровно ничего общаго?

МОСКОВСКІЕ ЗУБАТОВЦЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ „Моекомскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 345, отъ 15 дек. 1902 г.) помѣщено „письмо мъ издателю" рабочаго Ф. А. Слѣпкова, которое мы перепечатываемъ цѣликомъ ниже. Во-первыхъ, намъ хочется поощрить нашего почтеннѣйшаго „собрата по перу", г. редактора „М. Вѣд." Гринтгута, помѣстившаго столь интересный документъ. А въ поощреніи г. Гринтгутъ, несомнѣнно, нуждается, ибо его высокополезная дѣятельность по доставленію (и освѣщенію) матеріала для революціонной агитаціи за послѣднее время какъ то ослабѣла, потускнѣла... задора стало меньше. Стараться надо больше, коллега! Во-вторыхъ, петербургскихъ рабочихъ въ высшей степени важно теперь слѣдить за каждымъ шагомъ зубатовщины, регулярно собирать, шире распространять и обстоятельнѣе разъяснять всѣмъ и каждому свѣдѣнія о томъ, какъ обманываются съ наіонами рабочіе бесѣдуютъ съ бывшими, настоящими и будущими генералами, великосвѣтскими дамами и „истинно-русскими" интеллигентами.

Вотъ это письмо, которое мы снабжаемъ нѣкоторыми примѣчаніями въ скобкахъ:

„М. Г. Не найдете-ли вы возможнымъ напечатать въ уважаемыхъ истинно-Русскихъ людяхъ „Моск. Вѣдомостяхъ" слѣдующее:

10 числа текущаго мѣсяца въ Петербургѣ, въ помѣщеніи „Рус. Собранія", происходило засѣданіе членовъ Совѣта названнаго „Русскаго Собранія", посвященное исключительно вопросамъ, касающимся быта русскихъ заводско-фабричныхъ рабочихъ. — Въ какой-то видныхъ представителей петербургскаго общества были слѣдующія лица: бывшій помощникъ Варшавскаго генералъ-губернатора генералъ К. В. Кокаровъ, генералъ-контролеръ А. В. Васильевъ, полковникъ А. П. Веретенниковъ, графъ Апраксинъ, бывшій Кіевскій генералъ-губернаторъ, графъ А. П. Игнатьевъ, графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, генералъ Забудскій, адмиралъ Вязимовъ, Николай Вячеславичъ фонъ-Плеве, членъ Совѣта при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія И. П. Хрущовъ, профессоръ Генеральнаго Штаба Золотаревъ, В. С. Кривенко, гр. Н. О. Гейденъ, ген. Деньзненковъ, протоіерей Орнасскій и др. представители церкви; были также дамы великосвѣтскаго петербургскаго общества, а также изъ Городского управленія — городской голова Лелиновъ и гласный Дехтеревъ. Изъ представителей печати В. В. Кокаровъ, редакторъ „Свѣта", В. А. Величко, редакторъ „Русскаго Вѣстника", Сыроматниковъ, сотрудникъ „Нокаго Времени, К. К. Случевскій, бывшій редакторъ „Правительственнаго Вѣстника", Лейкинъ, редакторъ-издатель жури. „Осколки", художникъ Карязинъ и др. — Засѣданіе открылось чтеніемъ доклада о положеніи рабочихъ заводско-фабричной промышленности, какой былъ прочитанъ рабочимъ И. С. Соноловымъ (см. о немъ въ № 30 „Искры", гдѣ дакъ, го словъ „Свѣта", болѣе полный списокъ петербургскихъ рабочихъ-зубатовцевъ. Ред.). Докладчикъ главнымъ образомъ выяснилъ современное состояніе рабочаго класса въ промышленныхъ городахъ, ихъ нужды матеріальныя и духовныя, ихъ стремленія въ знанію и т. д. (Жаль, что не напечатанъ докладъ г. Соколока! Интересно бы посмотрѣть, какъ онъ могъ „выяснить" стремленія рабочихъ мъ знанію, не говоря о полицейской травлѣ этого стремленія. Ред.). Затѣмъ представители рабочихъ Москвы (не правильнѣе-ли было сказать: представители мок. Охранного Отдѣленія? Не на полицейскія-ли двпежки я съѣздили Вы съ Вашими товарищами въ Питеръ, г. Слѣпокъ? Ред.), въ числѣ которыхъ былъ и я, также имѣли честь присутствовать на засѣданіи „Русскаго Собранія" и докладывать почтенному собранію о положеніи дѣлъ въ рабочемъ мірѣ Москвы. Въ своемъ докладѣ мы, прежде всего, выразили глубокую благодарность отъ имени русскихъ рабочихъ членамъ „Русскаго Собранія" за то, что они допустили ихъ представителей выяснить то состояніе, въ которомъ находятся въ настоящее время рабочій классъ въ Россіи. Далѣе мы просили представителей высшаго русскаго общества обратить серіозное вниманіѣ на образованіе русскихъ рабочихъ (ну, конечно! Именно отъ высшихъ классовъ надо ждать рабочему образованія — посредствомъ нагайки, вѣроятно! Ред.), находящееся далеко не въ удовлетворительномъ видѣ, чѣмъ съ успѣхомъ пользуются злонамѣренныя личности для проведенія соціалистической пропаганды (если соціалистамъ выгодемъ недостатокъ образованія, то почему же ито орнентельство закрываетъ школы для рабочихъ и закрываетъ читальни? что-то тутъ не такъ, г. Слѣпокъ! Ред.). нанося этимъ вредъ не только рабочимъ, но и всему Государству Русскому. — Затѣмъ мы старались обратить вниманіе почтенныхъ собранія на несочувствіе московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ къ идеѣ рабочихъ Москвы объединиться въ тѣсную семью, для учрежденія своихъ кассъ взаимопомощи, столь важныхъ для избавленія отъ гнетущей ихъ нужды. Въ связи съ этимъ мы просили членовъ почтеннаго собранія возбудить въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о кредитѣ для рабочихъ кассъ взаимопомощи (см. рѣчь нижегородскаго рабочаго Самылина на судѣ, въ № 29 „Искры", о томъ, какъ его арестовали за участіе въ экономическомъ кружкѣ. Вотъ какъ и образованіе, вотъ ваны и кассы! Ред.). Несомѣнно, что поддержка въ матеріальныхъ нуждахъ рабочихъ составило бы лучшее опровержеяіе злонамѣренной пропаганды въ ихъ средѣ (неужели г. Слѣпокъ — и попалась же такая удачная фамилія! — серьезно думаетъ, что сознательный рабочій изъ-за жалкихъ подачекъ откажется отъ стремленія къ свободѣ? А несознательную, темную массу „поддержать въ матеріальныхъ нуждахъ" не въ силахъ даже самые высокопоставленные покровители зубатовцевъ, ибо для такой поддержки надо сначала измѣнить весь общественный строй, покинувшій на обезадоленіи массъ. Ред.). — Эти фальшивые „доброжелатели" рабочихъ говорятъ обыкновенно, что жизнь улучшить они могутъ только посредствомъ бунтовъ, возмущеній, сопротивленія власти и т. п. Къ несчастію нашему такое недострекательство имѣетъ иногда усиѣхъ, камъ всѣ знаютъ. Мирное улучшеніе быта рабочихъ лучше всего опровергаетъ агитаторовъ. — Затѣмъ мы имѣли честь докладывать почтенному собранію, что въ Москвѣ, не смотря на сильнѣйшую дезработицу, соціалистическая пропаганда за послѣднее время потеряла всякій успѣхъ (я мы недавно только слышали о громадныхъ арестахъ въ Москвѣ! Въ чему бы было и кого бы было арестовывать, еслибы пропаганда теряла успѣхъ?? Ред.) нивено потому, что рабочіе начинаютъ уже организоваться, имѣя у себя Общество взаимнаго вспомоществованія, Общество потребителей, и потому что сочувственное вниманіе власти обращено уже на нужды рабочихъ, давъ возможность устроить для нихъ общеобразовательныя чтенія и т. п. — Кромѣ всего вышесказаннаго, мы докладывали также собранію о случаяхъ, бывшихъ въ Москвѣ, гдѣ мы фигурировали въ качествѣ посредниковъ-примирителей рабочихъ съ заводчиками и не только устраняли, но и предупреждали могущія испыхнуть безпорядки, такъ, напр., было на заводѣ Гякенталь, на заводѣ бр. Бромлей, на заводѣ Добровъ-Наболыцъ. Мы упомянули также о стачкѣ рабочихъ металлургическаго завода Гужокъ, гдѣ рабочіе прокатныхъ и гвоздильныхъ отдѣленій, хотя прекратили работы, но только благодаря нашему вмѣшательству, не дошли до безпорядковъ, и рабочіе стали ни работу, послушавъ нашихъ токарищескихъ совѣтовъ (такихъ „товарищескихъ" совѣтовъ довольно уже слушаютъ рабочіе при каждой стачкѣ и отъ полиціи, и отъ фабричныхъ инспекторовъ, которые всегда упрашиваютъ „стать на работу". Это не товарищескіе, а полицейскіе совѣты. Ред.).

„Члены „Русскаго Собранія" выслушали благосклонно (еще бы не благосклонно слушать рабочихъ, поногающихъ полиціи въ ея дѣлѣ! Ред.) наши доклады и многіе высказались въ томъ смыслѣ, что надо серіозно задуматься надъ вопросомъ о рабочихъ и дать рабочимъ возможность и способы выбиться изъ подъ вліянія соціалистическаго ученія, (интересная картина: генералы и попы, зубатовскіе шпіоны и вѣрные полицейскому духу писатели собрались „помогать" рабочему выбиваться изъ подъ-вліянія соціалистическаго ученія! — а кстати также и помогать выламывать несторожныхъ рабоч., которые пойдутъ на удочку. Ред.). допустивъ ихъ самодѣятельность, подъ контролемъ правительственныхъ узаконеній и подъ руководствомъ той части интеллигенціи, которая истинно любитъ свою родину и стремится къ благу и процвѣтанію ея (хороша самодѣятельность подъ контролемъ полиціи! Нѣтъ, рабочіе уже требуютъ теперь самодѣятельности при условіи свободы отъ полиціи, свободы выбора въ руководители такихъ интеллигентовъ, которымъ, они, рабочіе, довѣряютъ. Ред.). — В. В. Кокаровъ, А. В. Васильевъ, полковникъ Веретенниковъ, г. Дегтяревъ, художникъ Карязинъ, князь Д. П. Голицынъ, и многіе другіе чрезвычайно тепло отнеслись къ вопросу о рабочихъ. Были высказаны мысли о необходимости учрежденія особыхъ совѣтовъ отъ рабочихъ съ центральнымъ во главѣ, роль которыхъ была бы благотворною въ смыслѣ предупрежденія возникающихъ недоразумѣній между рабочими и заводчиками. По выраженію г. Дегтярева, это слѣдуетъ допустить потому, что толпа никогда не можетъ дѣйствовать сознательно и что повѣять на толпу рабоч. могутъ лучше всего сами рабочіе, приведя для примѣра существующія во Франціи такого рода учрежденія, съ успѣхомъ выполняющія вышеуказанныя задачи (Да, совѣты отъ рабочихъ имѣютъ успѣхъ во Франціи и во всей Европѣ. Это правда. Но они имѣютъ успѣхъ потому, что рабочіе пользуются тамъ политической свободой, имѣютъ свои союзы, свои газеты, своихъ выборныхъ въ парламентахъ. Неужели г. Дегтяревъ думаетъ, что петербургскіе рабочіе всѣ такъ наивны, чтобы не знать объ этомъ? Ред.). — Вопросъ о правительственномъ кредитѣ кассамъ взаимопомощи раб. также былъ встрѣченъ сочувственно членами „Русскаго Собранія". Засѣданіе закончилось тѣмъ, что постановлено было набрать особую комиссію, для обсужденія вѣръ по данному вопросу. — Мы надѣемся, что вы, г. редакторъ, какъ истинно-Русскій человѣкъ, отнесетесь также сочувственно къ намъ, рабочимъ, и позволите сообщить въ газетѣ вашей вышеприведенное, дабы лучшіе наши люди соединялись всѣ для совмѣстной борьбы съ врагами нашей родины, вносящими въ народныя массы смуты, сѣющими сѣмена междуусобицъ, и ослабляющими преданность къ завѣтамъ старины, освященнымъ вѣками, уваженіе и благоговѣніе предъ Верховною Властью. — Мы твердо вѣримъ, что есть и на Руси люди, готовые посвятить свои силы на служеніи отчизнѣ, положить на алтарь ея свои силы и способности, и дружно солотясь, поставить непреодолимую преграду неправдѣ и злу на Руси.

Рабочій Ф. А. Слѣповъ."

А въ концѣ не могъ не проговориться г. Слѣповъ! Вся поддержка рабочихъ нужъ, все сочувствіе со стороны правительства сведись мъ одному: нвъ рабочихъ же образовать группы для борьбы съ соціализмомъ. Вотъ это правда. И рабочимъ очень интересно будетъ узнать, что нромѣ нагаекъ и тюремъ, ссылки и тюремъ въ нихъ будутъ еще внѣдрять „уваженіе и благоговѣніе предъ Верховной Властью" гг. зубатовскіе рабочіе. На открытыхъ собраніяхъ ни одинъ разумный рабочій не станетъ говорить то, что онъ думаетъ, — это значило бы прямо отдаваться въ руки полиціи. А поередстовмъ своихъ газетъ, своихъ листновъ и своихъ собраній вы можемъ и должны добиться того что новый зубятовскій походъ весь пойдетъ на пользу соціализму.

ОПЕКАЕМОЕ СТУДЕНЧЕСТВО.

Всероссійскій студенческій сѣѣздъ 1902 г. нашелъ, какъ извѣстно, желательнымъ, чтобы студенческіе организационные комитеты „состояли въ сношеніяхъ съ мѣстными комитетами Рос. Сд. Раб. Партіи". Въ настоящее время Кіевскій Союзный Совѣтъ объед. земл. и орган. и Орган. Ком. Кіевскаго Полит. Института выступаютъ противъ резолюцій сѣѣзда съ „Открытымъ Письмомъ" Сиому протесту автора ихъ придаютъ почему-то дипломатическаго-замаскированную форму, заявляя, что они не думаютъ „вторгаться въ сферу компетенцій сѣѣзда" и предлагаютъ лишь „болѣе широкое толкованіе" одного изъ параграфовъ Манифеста Всероссійскаго Студенческаго Сѣѣзда. „Студенчество, не съ таковое, говорятъ авторы „Откр. Письма", не можетъ примыкать всецѣло ни къ одной соц.-рев., ни къ соц.-дем. Студенчество, какъ таковое, представляетъ изъ себя источникъ, изъ котораго вербуютъ себѣ членовъ какъ обѣ указанныя партіи, такъ и другія революціонныя организаціи и группы. Въ силу этого, студенчество не можетъ отдавать предпочтеніе той или иной революціонной фракціи". Мы не можемъ согласиться съ мотивировкой авторовъ „Откр. Письма". Предлагая студенческимъ организаціоннымъ комитетамъ вступать въ сношенія съ соц.-дем. комитетами, сѣѣздъ, разумѣется, не обязывалъ революціонное студенчество принимать всю программу соц.-демократіи Соотвѣтственная резолюція имѣла въ виду сближеніе съ партіей, но не вступленіе въ партію. „Студенчество, камъ таковое", т. е. какъ коллективный авторъ университетскихъ безпорядковъ, деиовстраній и политическихъ резолюцій, имѣетъ свою физіономію, независимую отъ взглядовъ тѣхъ или иныхъ входящихъ въ его составъ студентовъ. Эта физіономія — демократическая. На почвѣ революціонно-демократическихъ требованій „студенчество, какъ такового" (только отъ его имени и могъ говорить сѣѣздъ, не посягавшій, разумѣется, на убѣжденія отдѣльныхъ студентовъ-революціонеровъ), возможенъ и желателенъ его союзъ съ революціонными пролетаріатомъ. Въ виду того, что между соц.-дем и соц.-рев. существуетъ такъ-наз. „междуфракціонная" (въ сущности, гораздо болѣе глубокая) борьба, передъ демократическимъ студенчествомъ стоитъ задача политической разумной выбора, — а поснольку преобладающую роль въ рабочемъ движеніи играетъ соц.-демократія въ лицѣ своихъ мѣстныхъ комитетовъ, резолюція сѣѣзда является политически-цѣлесообразнымъ актомъ. Вопросъ, однако, поставленъ жизнью не такъ. Лучшая часть студенчества уже не удержимается на чисто-политической почвѣ февральскихъ „резолюцій" этого года и проявляетъ все усиливающіяся тяготѣнія въ сторону соціализма. Мы можемъ лишь приватствовать это теченіе, и если оно связано съ расколомъ, — мы привѣтствуемъ расколъ!

Сценѣрный страхъ передъ „раздѣленіемъ", хотя бы это раздѣленіе было глубоко-прогрессивно по существу, мы предостерегаемъ соц.-револ. Такъ онъ на своемъ мѣстѣ.

„Рев. Рос." (№ 13), вѣрная своимъ „соц.-револ." методамъ — погребенія реальныхъ оротивоирѣній подъ маводленія „объединительныхъ" фразъ — и на этотъ разъ, вмѣстѣ того, чтобы углубиться въ вопросъ, отдѣлывается общими добродѣтельными мѣстами и неустанно

„Ьекъ примирительный елей . ."

Газета „съ удовольствіемъ" (еще бы!) печатаетъ „открытое письмо" организованнаго кіевскаго студенчества и выражаетъ увѣренность, что „студенты другихъ городовъ вполнѣ согласятся съ кіевлянами, что не слѣдуетъ вводить въ студенческую междуфракціонной борьбы, столь вредной для успѣха революціонно-соціалистическаго дѣла".

„Рев. Рос.", какъ видимъ, говоритъ о студенчествѣ не только какъ о революціонно-демократической молодежи, но какъ объ отрядѣ, ведущемъ революціонно-соціалистическую (не просто демократическую) борьбу. Что же можетъ рекомендовать „Рев. Рос." этому студенчеству, стоящему передъ фактомъ „междуфракціонной" борьбы соц.-дем. и соц.-рев.? Создать „для успѣха револ.-соціалистическаго дѣла" какую-нибудь „объединительную организацію" студентовъ соц.-рев. и студентовъ соц.-дем., рядомъ съ уже существующими и борющимися партіями? Или заранѣе отказаться отъ углубленія въ смыслъ фракціонныхъ разногласій, а значитъ и отъ соціалистической работы, ибо послѣдняя предполагаетъ выборъ партій, а слѣд., и расколъ, „столь вредный для успѣховъ" примирительной политики мелкобуржазныхъ революціонеровъ. Итакъ — назадъ? Во вѣкъ ва та часто-„политическая" борьба студенчества, которая выразилась въ февральскихъ „резолюціяхъ", повела къ расколу между академиками и политиками... Въ средѣ самихъ „политиковъ" рядомъ съ демократическимъ большинствомъ могутъ оказаться студенты, тяготѣющіе, подъ вліяніемъ „отцовъ-умѣренныхъ", въ сторону цензового либерализма, представляющаго г-нонъ Струве. Не отойти-ли, во избѣжаніе раскола, назадъ и отъ политики?

Правда, „Рев. Рос." ограничиваетъ почему-то вредъ раскола лишь „революціонно-соціалистическимъ" студенчествомъ. Но неужели же достаточно назвать глубокія и все углубляющіяся разногласія между соц.-дем. и соц.-рев. „междуфракціонной" борьбой, чтобы утратить въ глазахъ мыслящей части студенчества весь смыслъ тотъ фактъ, что одна изъ „фракцій" (чего?) считаетъ авантюристскую тактику другой „фракціи", вредной для успѣховъ революціонно-соціалистическаго дѣла?" Не пора-ли г-да соц.-рев., бросить эту негодную тактику недомолвокъ, этотъ языкъ „огорченности", эту дипломатію... страуса!

А членамъ Союзнаго Совѣта, отъ которыхъ, конечно, нельзя требовать большой политической опытности, мы скажемъ такъ:

Въ области политики добрая ссора нерѣдко выгоднѣе худого міра. Политическіе союзы опираются на отчетливо со-

внешнюю общность интересовъ, а не ни затушевывая противорѣчій въ задачахъ и методахъ борьбы.

3 ноября, т. в. черезъ три недѣли послѣ изданія „открытаго письма", Кіевскій Союзный Совѣтъ выпустилъ прокламацію въ память Балмашева, въ которой засвидѣтельствовалъ свое тяготѣніе къ партіи соц-рев. Этотъ фактъ бросаетъ отраженный свѣтъ и на самое „открытое письмо". Оно представляетъ собою не распространенное „толковище" революціи общественнаго съѣзда (какая наивная „примирительская" софистика!), и категорическій протестъ противъ стремленія этого съѣзда сказать борьбу студентовъ съ борьбой соц-демократіи. Насильно милъ не будешь! можемъ мы сказать Кіевскому Союзному Совѣту, — но негоже прикрывать свои пизанскія симпатіи и интимныя салонныя, и не политическими рѣчами о томъ, что „студенчество не можетъ отдавать преимущественно той или иной революціонной фракціи". Не можетъ? Оно должно! Если только, конечно, ово не соглашается оставаться въ приготовительномъ классѣ школы революціоннаго развитія...

Оно должно, — а соц.-дем. остается только пожелать, чтобы академическая молодежь серьезно относилась къ вопросамъ революціонной теоріи, которую теперь въ модѣ третировать, какъ каналью. Знакомство съ царствомъ соціалистической мысли неоспоримо убѣдитъ, что внѣ марксизма, какъ боевой теоріи пролетаріата, возможны революціонныя фразы, въ лучшемъ случаѣ — революціонное настроеніе, но неозможно научное революціонное мышленіе. Академическая молодежь могла снова удостовѣриться въ этомъ на оримѣрѣ русскихъ „критиковъ" революціоннаго марксизма, которые крайне ускореннымъ темпомъ прошли, казалось бы, не малый путь отъ соціализма до благоуѣреннаго либерализма (г. Струве) или даже до христіанской теософіи (г. Булгаковъ). Можно съ увѣренностью сказать, что своеобразный теоретическій „нигилизмъ" нѣкоторыхъ революціонныхъ группъ скомпрометируетъ себя своею безаргументностью такъ же неосновимо, какъ и „критическое" неистовство — своимъ оппортунизмомъ и идейной ревизіонностью. И тогда обновленный въ идейной борьбѣ научный соціализмъ снова безраздѣльно овладѣетъ умами мыслящей академической молодежи, какъ это было въ началѣ 90-хъ годовъ, когда марксизмъ эмансипироваль прогрессивную общественную мысль отъ пережитковъ народничества.

Вступленіе „академикъ" въ ряды соц.-демократіи налагаетъ на него серьезныя теоретическія обязательства. Марксизмъ не схватывается на лету. Онъ требуетъ углубленія и углубленія. Онъ требуетъ, далѣе, строго критическаго отношенія ко всякимъ якобы „критическимъ" воззрательствамъ разложить революціонную доктрину пролетаріата привнесеніемъ въ нее некритическихъ элементовъ буржуазной идеологіи. Въ работѣ очищенія, охраненія и развитія пролетарскаго соціалистическаго ученія революціонеры-академики всегда найдутъ себѣ мѣсто, и революціонный пролетаріатъ всегда скажетъ имъ: „Добро пожаловать!"

ВМѢСТО ФЕЛЬЕТОНА.

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.

(По личнымъ воспоминаніямъ).

Быть поздній вечеръ наканунѣ Новаго года. Сквозь узкія щелочки форточки струился въ мою камеру влажный зимній воздухъ. Пламя свѣчи колебалось и тускло освѣщало желѣзный столикъ, привинченный къ стѣнѣ, густо испещренный надписями. Тутъ были и фамиліи съ указаніемъ времени ареста, и революціонные стихи, и пропаніе съ тюрьмой, и привѣтъ и сожаленіе бодрости будущимъ узницамъ. Тутъ камеры утопали во мракѣ. Было тихо, ровно ни звука. Прислушаешься къ этому жуткому безмолвію, и тогда въ ушахъ переливаетъ тихій мелодичный звонъ, какъ будто маріады легкихъ, прозрачныхъ крылышекъ невидимо трепещутъ въ воздухѣ. Нарѣдка доносился изъ-за стѣны глухой кашель уголовнаго арестанта и гулко отдавался подъ тюремнымъ сводами. Хлопнетъ гдѣ-нибудь форточка, и снова все тихо. Быстро и нервно зашагалъ кто-то наверху въ дальней камерѣ — взадъ и впередъ, взадъ и впередъ...

Я сидѣла на маленькой желѣзной скамеечкѣ, тоже привинченной къ стѣнѣ, передъ раскрытой тетрадкой съ перомъ въ рукѣ и собиралась повѣдать дневнику свои думы подъ Новый годъ. Предо мной оронослися рядъ послѣднихъ лѣтъ, другія встрѣчи Новаго года — скачала въ кругу семьи среди веселаго смѣха, шутокъ и шалостей братьевъ и сестеръ, позднѣе въ кругу друзей и товарищей. Оживленныя лица, горячіе споры, бодрыя рѣчи и пѣсни. Позднею почью расходятся товарищи, унося съ вечеринки каждый частицу новыхъ надеждъ и новой энергіи на борьбу за дорогое завѣтное дѣло. Расходятся осторожно, по двое, по трое, чтобы не привлечь слишкомъ рано вниманія ночныхъ церберовъ и юрскихъ шпіоновъ. И теперь, наединѣ, другой семьей собираются на какой нибудь конспиративной квартирѣ, дѣлаютъ подсчетъ недавно павшимъ товарищамъ...

Громкій, частый стукъ въ стѣну прервалъ мои мысли. Наука, я зрительные удары выстукивали мое имя. Я подвинулась къ ея углу у противоположной стѣнки, такъ какъ стучали изъ нижней, высокой лежавшей отъ меня камеры. Нѣсколькими частыми ударами я дала знать, что слушаю. Рѣшено встрѣтить Новый годъ всѣмъ вмѣстѣ, стучала сосѣдка. Мудрено что-то. Слушаю дальше. — Условливъ, какъ только пробьетъ двѣнадцать, застучать другъ среди почной тишины нѣкие изъ всѣхъ камеръ. А завтра день свиданій. Не только намъ принесутъ новости, но и мы будемъ имѣть, что разсказать.

Я долго ходила еще взадъ и впередъ, устала, прилегла, снова задумалась. Вдругъ среди грубой тишины раздался бой корридорныхъ часовъ. Я вздрогнула, встала и, набравъ въ себя воздухъ, выпалась затянуть знакомую пѣсню. Но пѣсня спѣлась, и изъ горла — ни звука. Холодный потъ крупными каплями выступилъ у меня на лбу, сердце страшно колотилось. Часы между тѣмъ продолжали бить громко, протяжно... Я вмѣстѣ съ всѣми часовъ дожесси до менк чей-то голосъ. — рѣзкій, неувѣренный. За нимъ другой, третій, еще и еще, сверху, снизу, со всѣхъ сторонъ; я подхватила, пѣніе становилось все дружнѣе, ровнѣе, громче:

„Отречемся отъ стараго міра,
Отрясемъ его прахъ съ нашихъ ногъ
Намъ враждебны алатые кумиры,
Ненавистенъ намъ царскій чертогъ!"

торжественно и дерзко раздавалось подъ мрачными сводами.

„Это что такое? Вѣдь поютъ они! Да они съ ума сошли!" послышался снизу испуганный, негодующій голосъ надзирателя, и, звеня ключами, онъ поднялся по лѣстницѣ, чтобы унять дерзкихъ узницъ, такъ необычайно нарушившихъ тюремный покой. Хлопнула форточка въ дверн, послышались сердитые пререканія. Коцательныя шагами она обходила всѣ камеры, грозя и ругаясь. Пѣніе смолкало и только чей-то упрямый голосъ раздавался еще нѣкоторое время подъ сводами. И снова все стихло, только шумно кровь катилась по жилкамъ, да сердце громко стучало. Часы давно пробили полночь. Новый годъ, Новый Революціонный Годъ наступилъ и былъ встрѣченъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Тюмень. 22 апрѣля 1901 г. за демонстрацію „перваго мая", о которой своевременно были напечатаны подробныя свѣдѣнія въ нашей газетѣ, задержали 41 чел., изъ нихъ трехъ женщинъ-интеллигентокъ. Въ ноябрѣ втого года стало извѣстно, что оставшихся въ тюрьмѣ (большая часть была выпущена за недостаткомъ улики), осьмымъ въ г. Харьковъ и въ другіе города внутренней Россіи. 21 ноября должны были сослать двухъ главныхъ обвиняемыхъ этапнымъ порядкомъ въ Харьковъ. Въ 9 ч. утра, утро отходить поѣздъ. На платформѣ, кромѣ родныхъ и семействъ ссыльныхъ, собрались неожиданно рабочіе, всего чел. три-четыре. Передъ третьимъ звонкомъ рабочій отстѣснили публику, размѣстились около арестантскаго вагона, затѣмъ запѣли: „Отречемся отъ стараго міра" и выкинули красное знамя съ надписью: „Долой самодержавіе!" Поѣздъ дернулся тихо, и наравнѣ съ нимъ, рядомъ съ арестантскимъ вагономъ, двигались стройной миссой рабочіе, надъ головами которыхъ развѣвалось большое красное знамя. Вотъ оно склонилось и окутало рѣшетки окна, гдѣ сидѣли глубоко взволнованные утѣшающіе въ ссылку товарищи. Пѣніе лилось стройно и мнитко, всѣхъ охватило воодушевленіе, крики: „Долой самодержавіе!" потрясли воздухъ, поѣздъ усиливалъ ходъ, рабочіе бѣжали рядомъ съ арестантскимъ вагономъ, гдѣ сидѣли тѣ, кто такъ много пострадалъ за общее дѣло борьбы за соціализмъ, за политическое освобожденіе Россіи отъ царскаго деспотизма... Такъ проѣжали они всю платформу, поѣздъ разогнался и умчалъ нашихъ товарищей въ ссылку.

Полиція и жандармы были не подготовлены. Они растерялись и были отброшены толпой. По окончаніи демонстраціи знами удалось свернуть и спрятать. Рабочіе, выйдя плотной массой съ вокзала безпрепятственно, быстро разсѣялись по прилегающимъ улицамъ. Впечатлѣніе на публику эта неожиданная демонстрація, столь стройно проведенная, произвела сильное. За демонстрацію пока еще никто не пострадалъ.

Москва. Здѣшнимъ Ком. Рос. С.-Д. Р. П. изданы листки: 1) „Письмо къ товарищамъ" (октябрь 1902 г.) по поводу суда надъ демонстрантами и 2) „Письмо рабочаго объ общественной взаимопомощи механическихъ рабочихъ г. Москвы". Перепечатываемъ цѣликомъ это письмо: оно пріобрѣтаетъ въ высшей степени современный интересъ теперь, когда Зубатовъ устраиваетъ провокаторское рабочее общество въ СПБ.

„Товарищи! Прошу васъ обратить вниманіе на общество рабочихъ Москвы и прошу: войдите въ защиту этихъ несчастныхъ членовъ общества, разубѣдите ихъ, кому придется встрѣтиться, словомъ и литературой. Посмотрите, что было и что стало это общество, и какая тонкая политика генералъ-провокатора Зубатова: рабочихъ можно теперь стричь, какъ овецъ. Зубатовъ съ мая 1901 года и до января 1902 года позволялъ рабочимъ говорить публично, что у нихъ болитъ и что ихъ донекаетъ, а профессорамъ читать лекціи. „Рабочіе стали публично говорить, что у нихъ квартиры плохи, много времени работаютъ и очень много голодаютъ: когда и работа есть, такъ и то скверно питаются: мало получаютъ; плохо экеютъ грамоту, не ни человѣчески съ ними обращаются и до невыносимости штрафуютъ, и позведя итоги всѣхъ невзгодъ, оказалось, что рабочихъ здорово эксплуатируютъ. Рабочіе начинаютъ совѣтоваться, какъ лучше ихъ устроиться. Куда ни бросятся, за что ни возмутся, все зазѣнь не позволяетъ. Чтобы обезпечить себя отъ голода, надо получать больше, а нельзя много озлучить, когда много безработныхъ, которые трудъ свой дешевле предлагаютъ. Сдѣлать стачку, чтобы меньше времени работать, тогда меньше будетъ безработныхъ, которые трудъ свой дешевле предлагаютъ, но законъ воспрещаетъ стачки. Въ обществѣ видную роль играютъ защитники: Афанасьевъ, Слѣповъ, Красивскій —, провокаторы. Вотъ эти провокаторы рекомендуютъ себя руководителями: Красивскій говоритъ, что безъ Афанасьева намъ ничего не сдѣлать, Афанасьевъ, — что безъ Слѣпова ни провалемъ, Слѣповъ, — что безъ Красивскаго никакъ не обойдемся. Хотя рабочіе неоднократно просили Красивскаго не ходить на собранія, но онъ самымъ наглымъ образомъ опять ходилъ и продолжалъ свою дѣятельность.

„И вотъ напланавшись до сыта ни свое горе, рабочіе обращаются къ провокаторамъ: „что всѣ говорить, да что-нибудь, мы плохо живемъ, надо устраивать, чтобы такъ не жить". На такой щекотливый вопросъ провокаторы заявляютъ рабочимъ: „высказывайте свое мнѣніе, какъ лучше устроить, все это секретарь запишетъ, соберемъ матеріалъ, и тогда увидимъ, что дѣлать". Рабочіе говорятъ, секретарь записываетъ и отдаетъ Афанасьеву, а тотъ, конечно, Зубатову. Зубатовъ красивымъ карандашомъ подчеркиваетъ, кто знаетъ, какъ это дѣло устроить. Рабочіе ожидаютъ устава какъ взаимопомощи каждый часъ. Надыхаютъ, что долго не разрѣшаютъ. Между рабочими начинаетъ продолжаться солидарность и сознательность. На провокаторовъ косятся. Между рабочими и провокаторами каждое собраніе полемика. Провокаторы съ Зубатову. Зубатовъ предлагаетъ устроить совѣтъ рабочихъ, пристижный духу устава общества. По уставу общества, для обращенія обвинимъ собраніемъ, большинствомъ голосовъ. По уставу Зубатовскаго совѣта, въ засѣданіе совѣта не могутъ входить рабочіе, не принадлежащіе къ совѣту. Сообщить весь обшаго собранія можетъ исключить изъ членовъ общества. Въ совѣтъ вошли три провокатора, четыре секретника, а остальные 13 чел. для мебели. Предсѣдатель — Афанасьевъ, секретарь — Слѣповъ, Красивскій — контролеръ на собраніяхъ. Уставъ потерялъ силу. Общее собраніе не играетъ никакой роли, потому что есть совѣтъ, который стоитъ выше общаго собранія. И вотъ изъ демократическаго общества получился какой то совѣтъ небывалый полицейско-рабочій департаментъ. Директоръ Зубатовъ, а замѣститель Афанасьевъ и Ко. Власть общества перешла къ одному лицу — начальнику охранваго отдѣленія.

„И вамъ представляю работу совѣта въ декабрѣ прошлаго года. По приказанію Зубатова, Афанасьевъ и Ко. выгоняютъ изъ общества нѣсколькихъ рабочихъ. Рабочіе начинаютъ протестовать противъ такого произвола Афанасьева и Ко., говорятъ, что эти рабочіе не заслужили такой казни, чтобы ихъ выгонять. Провокаторы говорятъ, что эти рабочіе не по той дорогѣ пошли: они знакомы съ интеллигентами, которые наши враги. Они это правы: рабочіе, которые высказывались на собраніяхъ, говорили одну правду, которую они нигдѣ и безъ интеллигенціи, а если интеллигенція врагъ рабочихъ, то интересно знать, за кого они стоятъ? Они профессоровъ, за жандармовъ, что ли? Рабочіе начинаютъ доказывать невинность этихъ рабочихъ и просить возвратить ихъ обратно въ общество. Афанасьевъ говоритъ, что ихъ выгнали на одинъ только мѣсяцъ, чтобы одумались, черезъ мѣсяцъ они будутъ посланы собраніе. Но увы! не могли рабочіе изгнанники дождаться этого срока: заявитель Малютка Скуратовъ, Зубатовъ, бросилъ изгнанниковъ въ тюрьму. Дальше Зубатовъ организуетъ ткачей, булочниковъ, пуговичниковъ въ видѣ упомянутыхъ департаментъ. Профессорамъ лекціи читать воспрещаютъ и заказываютъ цѣлыя кипы брошюръ самаго подозрительнаго свойства понамъ и буржуазнымъ мыслителямъ, какъ-то г. Тихомирову, который написалъ „Рабочій вопросъ и русскіе идеалы", автору „Задушевнаго Слова", не помню какъ фамилія, и еще кое-кому. Рабочіе читаютъ, — всѣ одного направленія: повинуйтесь властямъ ибо данныя Богомъ. Тѣмъ, рабочіе кончили дують сами улучшить свое положеніе, стали жаловаться, что Богъ и безъ нихъ все устроитъ, а имъ надо только слушаться отцовъ, да начальство. Книги, которыя раньше хвалили и сами другъ другу читать, какъ-то Маркса, Лассаля, Энгельса, Зомбарта (? Ред.), Толстого, Горькаго, Некрасова и др. смѣнюютъ Тихомировъ, Пазухинъ и очень многіе иные. На смѣну профессоровъ, читавшимъ лекціи по экономикѣ, гигіенѣ и проч. выбираютъ попы и попечры. И удивляюсь, почему Зубатовъ самъ не прочель-рабочимъ лекціи, хотя бы членамъ совѣта, какъ должны вести себя опричники. Боже мой, что читаютъ лицемѣрные служители Христа рабочимъ! Такія фантастическія вещи, что просто изъ ума вонъ. Вотъ до чего дѣло дошло: рабочіе сѣлались какъ будто загипнотизированными. Когда было неудачное покушеніе на Трепова, того самаго Трепова, который неоднократно приказывалъ стегать рабочихъ нагайками, то рабочіе, по приказанію совѣта, служили благодарственный молебенъ за избавленіе этого тирана. Дальше. Зубатовъ убѣжалъ въ СПБ. ни новую должность, чуть-ли не на министерскій постъ. Конечно, самодержецъ дастъ, что угодно, людямъ, способнымъ защищать его интересы. Онъ видитъ, какъ справился Зубатовъ съ московскими рабочими: всѣ голодаютъ, а молчатъ, молятся только Богу за начальство. Что же, можетъ быть, Зубатовъ съ новаго поста и всѣхъ рабочихъ заставитъ работать, голодать, молчать и молить Бога за начальство. Проводить своего начальника на Николаевскій вокзалъ собрались жандармы, чиновники охраннаго отдѣленія, и рабочіе, члены совѣта, конечно, здѣсь были. Зубатовъ говорилъ рабочимъ рѣчь, отъ которой многіе плакали, желалъ процвѣтать обществу и жалъ руки своимъ провокаторамъ-рабочимъ. Бойтесь подобныхъ ловушекъ. Не допускайте въ это общество ученяковъ, въ нихъ всѣ — шпіоны".

Борьба политическихъ въ митавской тюрьмѣ. Каждая тюрьма представляетъ собою нѣчто вродѣ особаго государства со своими особыми внутренними порядками. Уже съ давнихъ поръ уголовные преступники считаютъ наихудшей тюрьмой въ Прибалтійскомъ краѣ митавскую, такъ-наз. „царство тюремщика Гаазе". Это знали и жандармы, и уже по время перваго дѣла латышскихъ соціалистовъ орибѣгали въ митавской тюрьмѣ, если нужно было вынудить показанія отъ упрямыхъ политическихъ. Такихъ тогда переводили изъ либавской и рижской тюремъ въ Митаву и отдавали въ полное распоряженіе палача Гаазе. Въ митавской тюрьмѣ политическіе сами чистили свои камеры. Ихъ нормили общими арестантскими супами, которые потомъ политическіе могли подправить, покупая на свой счетъ полфунта говядины. Каждый день приходилось выслушивать отъ Гаазе замѣчанія то за убитаго на стѣнѣ клопа, то за высунутый въ окно платокъ и другія подобнаго же рода преступленія противъ внутреннихъ правилъ. На жалобы политическихъ, что Гаазе не принимаетъ для нихъ отъ родственниковъ никакихъ вещей и съѣстныхъ припасовъ, прокуроръ отвѣчалъ, что это дѣло жандармеріи или начальника тюрьмы, т. е. самого Гаазе. Неудивительно, что въ такой тюрьмѣ гимназистъ Роберъ Крейеръ былъ доведенъ до такой степени отчаянія, что покончилъ само убійствомъ. Тюремный врачъ Эйнеръ неохотно посѣщаетъ больныхъ заключенныхъ, и если арестантъ лежитъ уже больной на постелѣ и отлежывается кровью, то и тогда еще Эйнеръ спрашиваетъ рваріешенія у Гаазе прежде. чѣмъ отправить больного въ больницу. Политическому Бреднеу въ 1901 г. Эйнеръ подъ конецъ заявилъ, что для него нѣтъ больше лѣкарствъ въ тюремной аптекѣ, и если онъ хочетъ получить лѣкарство, то долженъ выписать на свои деньги. Послѣ трагическаго случая съ Крейеромъ было отправлено много жалобъ на Гаазе въ Питеръ, но придирки его не прекращались. Гаазе повреженну грубо обращался и вдобавокъ еще надѣвался надъ заключенными, ужасывая на безосновательность ихъ жалобъ. Осенью 1901 г. въ митавской тюрьмѣ сидѣли политическіе: докторъ Вайнейкисъ изъ Ливанена, ученикъ митавскаго реальнаго училища Лика, Яниесъ Бредисъ и рабочій Ленцманъ. Въ октябрѣ перевели въ митавскую тюрьму изъ Либавы за подстрекательство политическихъ заключенныхъ бывшаго студента Э. Ролау, арестованнаго съ тряспортомъ, и писателя К. Петерсонъ. Вскорѣ послѣ этого сюда же перевели изъ Либавы товарища Ролау, Э. Клива и цюрихскаго студента Тролзе. Всѣ эти политическіе съумѣли заноевать себѣ въ Либавѣ юне-какіе права и льготы, поэтому придирки Гаазе чувствовались имъ еще сильнѣе. Не находя выхода, политическіе рѣшили прибѣгнуть къ голодовкѣ. Первымъ отказался отъ пищи К. Петерсонъ и на другой день къ нему присоединился Э. Ролау. Результатъ оказался лучше, чѣмъ можно было ожидать. Гаазе испугался, но все таки призвалъ прокурора и жаловался на Ролау, будто тотъ аелъ себя съ нимъ грубо. На это Ролау отвѣтилъ, что по закону начальникъ тюрьмы не смѣетъ грубѣнить, и потребовалъ, чтобы политическимъ были даны въ митавской тюрьмѣ такія же права, какъ вездѣ. Серьезный тонъ произвелъ впечатлѣніе. Вскорѣ заключенныхъ объявили, что они впредь могутъ гулять дважды въ день, что тюфяки останутся и днемъ въ комнатѣ, что можно выписывать на свой счетъ обѣды и получать съѣстные и вещи отъ родныхъ. Стали выпускать на прогулку тѣхъ, у кого кончилось дознаніе. Самъ Гаазе тоже въ это время значительно присмирѣлъ. Но борьба этимъ не кончилась. Ее подняли теперь уголовные. Они видѣли успѣхи политическихъ и перестали считать Гаазе неодолѣнимымъ.

Въ мартѣ 1902 г. получилъ, наконецъ приговоръ докторъ Вайнейкисъ. Приговоръ, изготовленный по регламенту ротмистра Вонсицкаго, былъ ужасно суровъ. Послѣ двухъ лѣтъ слѣдственной тюрьмы Вайнейкисъ получилъ 5 лѣтъ Вост. Сиб. Вайнейкису не разрѣшили ѣхать на свой счетъ, такъ какъ Гаазе доносилъ, что Вайнейкисъ хочетъ бѣжать. Гаазе не разрѣшилъ Вайнейкису взять съ собой весей болѣе 30 фунтовъ. 3 іюля получился приговоръ по дѣлу Ролау и Клива, первому 6 лѣтъ, второму 4 года Восточной Сибири. Оба теперь находятся по пути въ мѣстечко Туруханскъ, при впаденіи Енисея въ Ледовитый океанъ. Энергичной борьбой Ролау добился разрѣшенія взять съ собой всѣ вещи и видѣться съ родными не черезъ рѣшетку. Въ первыхъ числахъ сентября послѣдовалъ приговоръ и оставшимся политическимъ. По нему Петерсонъ, Лингъ и Тролзе идутъ на 3 года въ Вост. Сиб. Надо замѣтить, что Лингъ еще несовершеннолѣтній и что всѣ пробыли больше полутора лѣтъ подъ слѣдствіемъ.

Изъ жизни сектантовъ на Сѣв. Кавказѣ. Сектанты, по преимуществу баптистскаго толка, разбросаны среди деревенскаго населенія Ставропольской губерніи повсюду, но наиболѣе сплоченной общиной баптисты живутъ по окраинамъ губернскаго города Ставрополя, гдѣ занимаются, главнымъ образомъ, различнаго рода ремеслами и нѣкоторые изъ нихъ садоводствомъ и огородничествомъ. Всѣ они, какъ въ губ., такъ особенно и въ городѣ составляютъ пришлый элементъ, многіе изъ нихъ стобыли полицейскій надзоръ: высланы они сюда преимуществено изъ Херсонской и Таврической губерній. Положеніе ихъ здѣсь нелѣпо печальное. Нескотря на то, что они поражаютъ всѣхъ своимъ рѣдкимъ трудолюбіемъ, чрезвычайно кроткимъ характеромъ и своимъ высокимъ культурнымъ уровнемъ по сравненію съ окружающимъ городскимъ населеніемъ, они время отъ времени, благодаря проискамъ мѣстной администраціи и духовенства, дѣлаются объектомъ различнаго рода варварскихъ надѣвательствъ со стороны нѣкоторой части православнаго невѣжественнаго населенія, разжигаемой дикимъ безпечернымъ наущеніемъ „пастырей христіанскаго стада". Такого рода дики „подвиги" устраиваются изъ мѣстными баптистами изъ года въ годъ, въ всякій разъ послѣ того, какъ полицейскія провокаціи не достигаютъ желанныхъ результатовъ. Но что бы то ни стало мѣстнымъ полицейскимъ держимордамъ нужно ежегодно создать нѣсколько дѣлъ „сектантскихъ" для того, чтобы передъ лицомъ центральнаго правительства выказать свою „рачительность по службѣ", а кому неизвѣстно, что заработать на „крестъ и ордена" легче всего можно, искоренив отечественную „крамолу"...

И вотъ въ извѣстное время, когда у мѣстныхъ помпадуровъ начинаютъ зудѣть руки, они наусканваютъ на беззащитныхъ баптистовъ свою полицейскую орду; — если это не приводитъ ни къ чему, принимается за дѣло мѣстный жандармскій ротмистръ, который пускаетъ въ ходъ своихъ „людей-шпіоновъ", которые выискиваютъ слѣды „сектантскихъ преступленій". Въ результатѣ — обдава на мирныхъ сектантовъ, подрывающихъ основы „церкви и государства". Въ этомъ году весной было произведено нѣсколько обысковъ среди сектантовъ, у одного или двухъ изъ нихъ были отобраны заграничныя изданія Льва Толстого и еще что-то въ томъ же родѣ. Но такіе оловы „охоты" не удовлетворяютъ нашихъ держиморлъ, и они, съ совѣлолекія губерна-

гора Никифораки, устраивають собесѣдованія православныхъ поповъ съ сектантами, на которыхъ обыкновенно легче бываетъ выдавливать наиболѣе длительныхъ сектантовъ. Это одно изъ выдавливать наиболѣе длительныхъ сектантовъ. Это одно изъ выдавливать наиболѣе длительныхъ сектантовъ. Это одно изъ наиболѣе могучихъ орудій, которыми пользуются ваши полицейскіе въ борьбѣ съ сектантами. Для этого случая выдвигается на сцену мѣстный губернскій миссіонеръ, попъ Симеонъ Никольскій, типичный сколопъ, по своему безграничному хамчеству и лицемѣрію, съ знаменитаго Іоанна Кронштадскаго. Изувѣръ съ ногъ до головы, попъ Никольскій, вѣрный рабъ полицейской и жандармской своры, охотно устраиваетъ „собесѣдованія", на которыхъ такъ ловко разжигаетъ темные инстинкты у невѣжественной православной толпы, что ему ногъ бы позавидовать и знаменитый попъ-миссіонеръ Пасіей (изъ романа Степняка „Штундисть Павелъ Руденко"), объясняющій пірнанъ всѣ стихійныя бѣды, какъ пожаръ и проч., тѣмъ, что въ нихъ средѣ живутъ штундисты, дѣлающіе „подговоры" и „заговоры" и тѣмъ натравляющій на штундистовъ толпу, безопасно избивающую ни въ чемъ неповинныхъ людей. Ни сожалѣнію, въ нашихъ темныхъ деревенскихъ уголкахъ есть еще почва для дѣятельности такихъ изувѣровъ. Во всякомъ случаѣ нашъ ставропольскій миссіонеръ Симеонъ Никольскій очень часто достигаетъ своихъ гнусныхъ результатовъ. Намъ въ прошломъ году весной, такъ и въ этомъ году въ маѣ мѣсяцѣ его „собесѣдованія" окончились двумя избіеніемъ сектантовъ пьяной толпой изъ православной паствы, какъ только сектанты показались на улицѣ. Полиція, обыкновенно такъ чувствительно относящаяся ко всякому „нарушенію общественной тишины и порядка", на этотъ разъ нашлась и понизила свою „вервную впечатлительность", такъ какъ на сей случай она имѣла „особыя инструкціи"... Мырценскій принципъ „тащить и не пущать" остался въ силѣ только по отношенію къ сектантамъ, двое изъ которыхъ ценорѣ послѣ побоища были заперты въ участокъ по наущенію попа Никольскаго. Говорятъ, что этими побоищами ксенѣло руководила полицейская орда, поднупившая нѣноторыхъ изъ босяковъ, которые и были главными участниками избіеній. Платили, говорятъ, недорого, всего на „сороковку царской монополи". Отецъ Симеонъ очень доволенъ своими „воздѣйствіями". Такъ-то живется сектантамъ изъ Ставрополя. Что же касается до деревенскихъ сектантовъ, то, говорятъ, ихъ тоже не даютъ жить урядники и попы, придумающіеся по всему и строчащіе докосы „по начальству".

Станица Владимировская, Куб. Обл. (сообщено Донск. Комитетомъ). Постепенное уменьшеніе земельныхъ надѣловъ, недороды и, наряду съ этимъ, увеличеніе расходовъ на снаряженіе казаковъ все чаще и чаще заставляютъ кубанцевъ роптать на свою горькую нужду и на несправедливость „начальства", которое не желаетъ входить въ положеніе казаковъ и предъявляетъ къ нимъ свящкомъ большія требованія по части „справки" казаковъ на службу. Оно, бракуя коня или амуницію, часто руководствуется не инструкціями, а собственнымъ произволомъ. Благодаря этому, снаряженіе казаковъ становится прямо такимъ разорительнымъ и непосильнымъ бременемъ для массы казаковъ. Недороды послѣднихъ лѣтъ окончательно подрываютъ благосостояніе массъ. На этой почвѣ и возрождается недовольство. Вотъ одинъ изъ такихъ фактовъ.

Въ ст. Владимировской происходитъ осмотръ казаковъ. Войсковой старшина, фамилію котораго не удалось узнать, оставался недовольнымъ „двунадцей" назановъ и привялся распекать ихъ и мѣстныхъ властей: ирячалъ, топалъ ногами, запугивалъ „нутузкой" и проч. Надо замѣтить, что „казачье начальство" не цремонится со своимъ братомъ, назаковъ. Нерѣдки случаи, когда за неисправность обмундированія назановъ и за неимѣніе лошади сжимали на недѣлю, на двѣ, а то и больше, не только отцовъ назаковъ, но и атамановъ станицъ. На этотъ разъ „начальству" былъ данъ дружный отпоръ. Назаки подступили къ войсковому старшинѣ и „тынан" ему въ лицо куланъ, въ свою очередь ирячалъ: „это вы насъ довели до этого; у насъ земла нѣтъ, а вы тысячи десятинъ отдаете прянцу Ольденбургскому, у насъ дровъ нѣтъ, а ны отдаете нашъ лѣсъ тому же Ольденбургскому и Владамиру для охоты; у васъ не ка что справить бѣднаго назана, нечѣмъ платить жалованье станичному атаману и писарянъ, а вы отобравъ у насъ трактирные, питейные и земельные доходы и т. д. Такъ давайте же намъ средства на снаряженіе казаковъ". Отъ Маламы (кубанскій наназный атаманъ) былъ затѣмъ полученъ прназъ, чтобы къ 23 нонбря казаки были снаряжены. Станичные атаманы станицъ Вознесенской и Владимірской отвѣтили въ томъ духѣ, что „рады бы стараться, да денегъ нѣтъ". Къ 23 нонбря казаки опять явились невснряженными. Тогда „начальство" назначило окончательный осмотръ на 7 дек. и прочитало казанамъ такой „законъ": кто къ 7 дек. не явится вполнѣ исправнымъ, тотъ будетъ заключенъ въ тюрьму отъ двухъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ; нто послѣ этого въ теченіе семи сутокъ не выполнитъ требуемое отъ него, — будетъ заключенъ въ тюрьму отъ двухъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; кто же и въ третій разъ не будетъ исправенъ, — тотъ будетъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ Сибирь или въ каторжныя работы. По прочтеніи этого „закона" поднялся невообразимый шумъ. Недовольство и возбужденіе достигли крайнихъ предѣловъ. „Начальство" не принимаетъ никакихъ репрессивныхъ мѣръ, ограничиваясь лишь запугиваніемъ. Казаки же отчасти утѣшаютъ себя тѣмъ, что для усмиренія ихъ не пошлютъ же собственныхъ-казаковъ.

Обращеніе русскихъ рабочихъ-переселенцевъ въ Америкѣ къ русскимъ. Въ русанской газетѣ „Свобода", издающейся въ Ненсильваніи, напечатано нижеслѣдующее, весьма характерное письмо русскихъ рабочихъ, переселившихся въ Америку и проживающихъ теперь въ Нью-Іоркѣ. Мы перепечатываемъ это письмо, не измѣняя ни въ немъ правописанія.

„Мы, переселившіеся съ родной нашей страны, Матушки Россіи, въ виду того, что тамъ подъ свѣтомъ батюшна царя невозможно прожить; ибо, если мы — православные, по артельному обсужденію не рѣшаемся работать по 15 коп. (7½ цит.) въ день (отъ восходу солнца до запада), то царское — „Христолюбивое воинство" заставляетъ насъ съ ружьями, саблями, нагайками и проч.... Такъ, что въ послѣднихъ годахъ не только политическими преступниками наполняются многочисленныя тюрьмы, а даже и бѣдными работниками. Отсюда мы не признаемъ царскаго православія истинныхъ Христіанствомъ, но тираническимъ и звѣрскимъ... Здѣсь, въ Нью-Іоркѣ есть православная церковь, но мы въ ней не пойдемъ, мы хорошо понимаемъ, что то не церковь, а потъ и кровь россійскаго работника, который нухнетъ съ голода, а царю подать должонъ заплатать, або царю хочется, чтобы его ния не только почитали въ россійскихъ церквахъ, но и зазграващей. А истинныхъ Христіанъ подобнаго самолюбія и насилія не признаютъ.... Поэтому, если вы, Русаны, обитающія на вольной земли Нашингтона не имѣете намѣренія почитать за главу церкви на папу римскаго ни „батюшку царя" — мы готовы къ вамъ присоединиться".

Харьковъ. 14 нонбря здѣсь была назначена Харьковскимъ союзомъ учащихся (насчитывается оноло ста объединенныхъ оружковъ) демонстрація на кладбищѣ на могилѣ застрѣлившагося гимназиста — новой жертвы средней школы. Несмотря на строгое запрещеніе инспектора не участвовать на похоронахъ, тонарящи покойнаго совмѣстно съ учащимися но всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, торжественно — ученики въ мундарахъ, гимназистки въ бѣлыхъ фартукахъ — отправились на кладбище, устроить панихиду. Но честнымъ дѣтскимъ сердцамъ, жажду щимъ протеста, не удалось найти удовлетворенія — царскій попъ отказался служить панихиду въ царскій день!..

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Смоленскъ. Въ одномъ изъ номеровъ „Смоленскаго Вѣстника" (отъ 12 ноября) было сообщено о волненіяхъ среди крестьянъ Бѣльскаго уѣзда Смоленской губ. Сообщеніе это лживо, что вполнѣ, впрочемъ, понятно, такъ какъ писалъ-то его самъ же Смоленскій губернаторъ (Н. Звягинцевъ), дѣйствовавшій при помощи штыковъ и розогъ на волѣ браня. Впрочемъ, почему же ему и не воспользоваться случаемъ, разъ мѣстная газета согласшается безъ всякихъ говоронъ печатать завѣдомую ложь? За то, вноѣ, онъ же милостивой рукой и пропуститъ какую-нибудь „хорошенькую статейку"...

Дѣло съ „бунтующими" крестьянами состояло вотъ въ чемъ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Поннмольской волости, есть нѣсколько крупныхъ имѣній, принадлежащихъ бывшимъ владѣльцамъ крѣпостныхъ и охватывающихъ, какъ паутиной, крестьянскія земли сосѣднихъ девяти деревень. Черезполосица и неясность границъ владѣній — страшная. Осенью этого года одна изъ помѣщицъ, Рачинская, рѣшила обнежевать свои владѣнія, такъ какъ подготовлялась, что сосѣдніе крестьяне уже лѣтъ 15 пользуются небольшимъ клочкомъ ея земли. Былъ приглашенъ казенный землемѣръ Грудзинскій, который и приступилъ къ дѣлу. Но крестьяне рѣшили не допускать межеванія, такъ какъ были увѣрены въ законности своего владѣнія. Нѣсколько разъ выѣзжалъ землемѣръ въ поле, но всякій разъ наталкивался на толпы мужиковъ, которые предлагали ему убираться по добру, по здорову. Грудзинскій сообщилъ о положеніи дѣлъ исправнику, а тотъ телеграфировалъ губернатору. Тотчасъ же на мѣсто „провсшествія" отправились тов. прокурора Чебышевъ и судебный слѣдователь. Мнѣнія разшѣлились: тов. прокурора уклывалъ, что дѣло не такъ серьезно, чтобы прнплось прнбѣгать къ силѣ, но землемѣръ Грудзинскій и исправникъ Жигнанъ настнвали, что безъ военной силы не обойдешься, и въ атомъ смыслѣ была дана губернатору телеграмма. Немедленно же быть снаряженъ батальонъ и во главѣ съ славнымъ Звягинцевымъ прибылъ на мѣсто дѣйствій. Губернаторъ прнказалъ созвать мужиковъ изъ деревень (онѣ расположены неподалену одна отъ другой), и когда тѣ собрались — нелѣпъ нмъ всей толпой оторваться нъ лѣсъ и наломать возя два розогъ: „поротъ васъ буду, с... дѣтей!" Привезли мужички розогъ два возя, свалили нхъ нъ кучу и по командѣ встали по одну сторону ея, а по другую расположились солдаты нъ полномъ боевомъ порядкѣ. Между этнмъ двумя людскими массами, рядомъ съ кучей розогъ, расположился начальство, и Звягинцевъ сказалъ рѣчь нъ мужиканъ. Говорилъ онъ о незаконности нхъ дѣйствій, о томъ, что они, такіе-сякіе, должны уважать всякое свое начальство, поставленное царемъ, и что ему, губернатору, нячего не стоитъ сейчасъ разложить нхъ всѣхъ и выпороть, а въ крайнемъ случаѣ — даже в подстрѣлять. Заночилъ напоминаніемъ нзвѣстнаго нзреченія Александра III, „слушайтесь своихъ предводителей дворянства и асшскихъ начальниковъ".

Зачинщиковъ указывалъ урядникъ. Когда его слѣдователь спросилъ, что сказалъ, что межевать не надо, — онъ отвѣтилъ, что не знаетъ. „всѣхъ' нхъ внлать съ открытымъ ртамн". Дѣло обошлось безъ порки: достаточно было мужичкамъ собственными руками наломать для снмхъ же себя розогъ!

Губернаторъ настаивалъ, чтобы крестьяне были привлечены по обвиненію ихъ будто, но тов. прокурора указывалъ, что адѣсь нѣтъ даже простого сопротивленія властямъ, а тѣмъ болѣе бунта. Въ результатѣ — межеваніе производится подъ прикрытіемъ батальона солдатъ, которые расквартированы по крестьянскимъ дворамъ, на полномъ нхъ содержаніи. 28 чел. арестовано и посажено нъ Бѣльскую тюрьму, а дѣло передане слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ. Къ чести доблестнаго дворянства нужно отмѣтить слѣдующую подробность. Когда власти расположились въ-гостепріимномъ домѣ помѣщицы Рачинской, то туда явился бѣльскій уѣздный предводитель дворянства графъ Уваровъ и отъ имени бѣльскаго дворянства благодарилъ губернатора за энергичную поддержку интересовъ благородныхъ сословій.

Замѣчу въ заключеніе, что крестьяне были правы не допуская межеванія, такъ какъ по „Положенію" 1893 г. (ст. 19 и 20) токъ-наз. административное размежеваніе возможно лишь при полюбовныхъ соглашеніи смежныхъ владѣльцевъ.

Изъ Полтавской губ. Настроеніе крестьянъ послѣ весенняхъ беспорядковъ повсюду тревожное. Крестьяне очень озлоблены противъ дворянъ и вообще противъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. У насъ въ имѣніи рабочіе прекратили работу просто потому, что нхъ посылали въ поле въ дождливую погоду. Организаціи у рабочихъ, разумѣется, нѣтъ никакой; это темные люди, и, можетъ-быть, только десятая часть нхъ грамотны. Но тѣмъ не менѣе всѣ были очень солидарны. Холодно, дождь идетъ, работать не хочется, и они спокойно шлутъ домой. За рабочими пошли домой и женщины. Не помогъ ни урядникъ съ угрозами, ни протоколъ. Даже отъ мальчишекъ я слышалъ танія разсужденія: „насъ ругаютъ, что мы не желаемъ работать. Но заѣмъ же мы станемъ трудиться для другихъ?" — Накой-то крестьянинъ судился съ помѣщикомъ и проигралъ дѣло. Крестьянинъ далъ какому-то мальчишкѣ полтинникъ, и тотъ поджегъ стогъ сѣна у помѣщика. На судѣ мальчишка поназалъ, что онъ „баринъ" далъ ему денегъ и просилъ его поджечь стогъ. Помѣщикъ разъ, что хлѣбъ не былъ застрахованъ, — вначе самому бы нагорѣло.

Еще примѣръ. Помѣщикъ сжигаетъ на полѣ солому. Крестьянинъ, работавшій у него лѣтомъ, проситъ дать ему немного соломы. Помѣщикъ отказываетъ, и крестьянинъ тутъ же полной бѣтъ его по головѣ. Подобныхъ фактовъ очень много, и они характерны для переживаемаго времени. Крестьянинъ лежитъ нъ своей полуразвалившейся хатѣ, грызетъ сухой хлѣбъ, а на работу къ помѣщину не идетъ. Только голодъ выгонитъ его мазъ дому. Многіе называютъ это лѣнью. Но я думаю, что озлобленіе противъ помѣщиковъ не позволяетъ ему нанимаяться въ батраки. „Пусть нанъ скверно безъ работы, но я помѣщину безъ нея не сладко. Все равно скоро все будетъ наше", такъ разсуждаютъ они. Помѣщичьи хозяйства съ каждымъ годомъ ухудшаются. Въ Полтавской г. ежегодно 20 тыс. дес. переходитъ отъ дворянъ въ руки крестьянъ. Но крестьянство отъ этого почти ничего не выигрываетъ, такъ нанъ землю пріобрѣтаютъ нулаки, точно также эксплуатирующіе крестьянъ, какъ дворяне. Условія труда крайне тяжелы: рабочій получаетъ 40-60 руб. въ годъ при „всемъ готовомъ". Подъ „всѣмъ готовымъ" надо понимать: голыя доски для спанья, 1 нуб. арш. воздуха и 5 коп. ежедневно на пронормленіе. Рабочее время неограниченно. Такъ же и штрафы. И такъ какъ крестьяне не умѣютъ считать, то часто имъ уплачиваютъ только половину заработной платы, а иногда и того меньше.

Одинъ изъ нашихъ помѣщиковъ устроилъ слѣдующую исторію. Осенью, когда работы кончены, хлѣбъ собранъ и застрахованъ, онъ поджегъ сарай съ хлѣбомъ. Такъ погибло и нѣсколько рабочихъ. Остальнымъ рабочимъ онъ не заплатилъ ничего на томъ основаніи, что хлѣбъ сгорѣлъ. Рабочіе такъ и не получили ничего.

Изъ Черноколотня (Ржа. губ.). Весенніе событія даже наше стоячее болото, отъ котораго хоть три года скачи, ни до какого революціоннаго или хоть культурнаго центра не доскачешь, — взбаламутили до дна. Прежде всего еще по веснѣ сюда нагрянулъ урядникъ, которому предписано было предупреждать и пресѣкать революцію въ Черноболотнѣ, но онъ велъ свою пропаганду такъ невинно, что крестьяне формулировали впоослѣдствіи его рѣчи такъ: „теперь, де, на нѣтъ, ни играть нельзя, потому по всей Россіи буто печаль идетъ". Подробнѣе узнали объ этой „печали" крестьяне гораздо позже, хотя все тоже отъ официальныхъ же пропагандистовъ — земскихъ начальниковъ. Какъ извѣстно, нанъ были разосланы тайныя предписанія объ антиреволюціонной агитаціи въ крестьянствѣ съ наложеніемъ вынуждающихъ къ этому фактовъ. Многіе изъ этихъ болѣе просвѣщенныхъ по сравненію съ урядниками оффиціозныхъ миссіонеровъ революціи — поняли все же свою роль очень просто: они собрали сходы и торжественно на нихъ „вычитывали" совершенно секретный циркуляръ правительства. Для тѣхъ крестьянъ, которые были уже достаточно подготовлены этой предварительной агитаціей, какъ нельзя болѣе кстатя, явились ноюрѣ и самородные апостолы, снабженные впрочемъ въ отличіе отъ апостоловъ библейскихъ, и примѣнительно къ специфическимъ русскимъ условіямъ извѣстной печатью оффиціальности — т. наз. „волчьими билетами". Эти апостолы въ стилѣ горьковскаго „проходимца", проходя по деревнямъ и заходя въ избы, поѣсть и отдохнуть, говорили такія рѣчи: „Вы, вольт, спины не очень гните! Уже не долго царю студентовъ то бить, и съ нихъ скоро порасправятся, и на него управа найдется, тогъ уже и нѣкоторыхъ мѣстахъ нужнна то бунтоватьси начала" и т. д.

Послѣ такихъ рѣчей мужичкамъ уже не трудно было, разумѣется, догадаться, что „печаль", о которой по весенѣ возвѣщалъ урядникъ, была — господской печалью.

Въ іюлѣ по сосѣдству съ Черноболотнѣй случилось небывалое происшествіе — „обыскъ у самого земскаго, у самого барина"*). Это событіе вызвало массу толковъ, не свидѣтельствующихъ о высокой проспѣщенности или политическомъ смыслѣ нашей Черноболотни. Такъ одни объясняли обыскъ тѣмъ, что „земчика очень много книгъ читала нехорошихъ, въ нихъ больтого можно научиться, какъ полонъ домъ воды напустить и какъ нась собакъ людей сдѣлать". Другіе догадывались, что „господа хотятъ опять себѣ крестьянъ взять, а царь сначала нинакъ не соглашался, потонъ схитрилъ и согласился отдать васъ боярамъ на три года, только безъ права суда, въ надеждѣ, что, неподчиненные суду помѣщиковъ, крестьяне успѣютъ за это время всѣхъ бояръ перерѣзать. Господа на это не согласились, вотъ нхъ царь и пресѣдуетъ."

Больше чѣмъ въ политикѣ смыслятъ и интересуются наши крестьяне вопросомъ о землицѣ.

Вотъ образчикъ разговоровъ на эту тему въ Черноболотнѣ. Двумъ мужичкамъ было подробно разсказаны происшествія на юсѣ, о которыхъ онн имѣли лишь самое общее представленіе. „Такъ-то такъ, соображалъ по этому поводу старшій изъ собесѣдниковъ, но ежелв у насъ такъ устроить, не выдетъ, не подойдетъ". — Почему же, спросили его. — „Да потому, я полагаю земли то тамъ больше, а у насъ что!" — развелъ онъ рукамв, — примѣрно разнесемъ мы сейчасъ нашего Самодурова, ну раздѣлимъ промежъ себя, да нешто мы одни тутъ? Вѣдь къ намъ сейчасъ и Неѣльскіе и Горѣловскіе пристануть, а земли-то гдѣ же взять, нешто на всѣхъ хватитъ?" — „Ну да, не хватитъ, поприсвито возражалъ ему его младшій товарищъ съ каникъ-то озлобленно-упрямымъ видомъ, а Собакевичъ**), а Разуваевъ***), нелѣбось, какъ пойдетъ качать-то, мало нихъ что-ли, всѣмъ хватитъ".

Канъ видно, дебатируется у насъ вопросъ лишь о токъ, хватитъ или не хватитъ на всѣхъ землицы, о желательности же и возможности земельнаго равненія не возникаетъ и спора.

Характерно еще, что въ числѣ прочихъ сомнѣній, возникающихъ у крестьянъ высказывается опасеніе, что за отнятую у помѣщиковъ землю придется потомъ выплачивать новые выкупные платежи — „потому, вѣдь даромъ не дадутъ".

Крестьяне чего-то ждутъ и многда это проявляется по самымъ случайнымъ поводамъ. У одной помѣщицы, сдающей свою землю крестьянамъ, можно было наблюдать такую сценку. Помѣщица призвала къ себѣ своихъ чрездаторовъ, чтобы потороннть нихъ со взносомъ слѣдуемой за пестекшій срокъ платы и стала объяснять имъ, почему ей желательно было бы получить деньги поскорѣе. — „Да, да, понятно, а то какже, понимаю, — подданивалъ „дядя Владимірь", влятельнѣйшій нъ деревнѣ хозяинъ, — понимаю, конечно, — повторялъ онъ, ничѣмъ въ виду что-то совсѣмъ другое, и вдругъ неожиданно закончилъ свои успокоительныя подлакиванья такой репликой: „Вы, матушка, Пулькерія Ивановна, не сумѣвайтесь, ежели въ случаѣ чего, мы васъ не выдадимъ, потому извѣстно, вы всегда добры къ нанъ были."

Классовое чувство ненависти къ „господамъ" настолько уже назрѣло, что нерѣдко выливается въ самыхъ рѣзкихъ формахъ.

„Ужъ и злоба же беретъ другой разъ на васъ, на господъ", — прорывается вдругъ иногда какан-нибудь обычно забитая и смиренная Марфуша, и ея воодушевленно-нарающее лицо горитъ пламенемъ жгучаго чувства негодованія и мести. — Вяжешь это въ полѣ, сверху солнышко такъ и жаритъ, такъ и обжигаетъ, а снизу тебѣ прямо въ лицо и грудь земля-матушна поднямъ пышетъ; поясницу разогнуть нельзя, вѣдь съ самаго утречка цавое перегнувшись по полю ходишь; въ глоткѣ пересохло все и промочить-то ее нечѣмъ, въ кувшинѣ водицы-то ужъ ни званій нѣту; да въ пылящи вся, да грязнак, потнан вся, загорѣлая, руки растрескались, ломитъ, гудутъ, и гнздишь это: вы идете себѣ полегоньку, оотихонькъ, подъ зонтикомъ, съ книжечкой, да полныя, да румяныя, да одѣты-то во все чистенькое, бѣлое, — ну будто вотъ рѣнка чистан, хорошая! Канъ увидишь это, такъ въ сердце-то все и перевернется. Господи, да что же это и то тутъ, какъ въ аду мучаюсь, мучаюсь, а они знай себѣ поглуливаютъ! А другак-то нвъ васъ пройдетъ это, да остановится а танъ ласкою снажетъ: „а трудно тебѣ работать?" — Ахъ идолъ те возьми! Взяла бы сама, да своими бѣлыми ручками-то повнзала бы такъ, какъ я вотъ, до самого солнышка... Да когда же это погибель на васъ, на господъ, придетъ!! Хучь бы моръ нанакой на васъ что-ли! Взяла бы палку, да вынчала бы всѣхъ бокъ на наше мѣсто — въ полѣ хоть денекъ поработать, небось жаръ бы сзалъ, брюхо подвело бы у нихъ.

Нѣтъ, гремитъ уже Марфушка съ вѣрой и непоколебимой убѣжденностью пророчицы. Придетъ на васъ погибель, придетъ, ужъ покажемъ мы за наши обиды всѣхъ нанъ, боярамъ и господамъ, довольно вы надъ нами надъвались!"

*) Кстати этотъ почему-то заподозрѣнный въ либерализмѣ земскій отданъ былъ подъ надзоръ крестьянъ своего участка, еще задолго до обыска, прячемъ организовавшій этотъ надзоръ урядникъ соблазнялъ молодыхъ парней на амнлуа добровольцевъ сыска красными кумачными рубашками и, разумѣется, продуктами отечественной „монополіи".

**) Ex-предводитель первенствующаго сословія, владѣлецъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ.

***) Скупавшій въ большомъ количествѣ дворянскія земли, рыцарь первоначальнаго накопленія.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Ростовъ-на-Дону. Въ прошломъ номерѣ мы сообщили краткія свѣдѣнія о концѣ стачки. Помѣщаемъ теперь болѣе подробное описаніе событій, сопровождавшихъ окончаніе борьбы ростовскихъ рабочихъ". Начнемъ съ 17 ноября, чтобы дать мѣсто вложенію одного важнаго эпизода, не отмѣченнаго еще до снхъ поръ въ печати:

Въ воскресенье, 17 ноября, администрацей были приняты самыя рѣшительныя мѣры, чтобы не допустить сходня „на балкѣ". На Темерникъ повалила масса народу, но вся она не была пропущена. Въ одномъ мѣстѣ, близъ фабрики Паяченко, толпа пытадась оррывать цѣпь, но моментально орядетѣли назаки, исколотлли и прогнали яублнку нагайками. На Темерникѣ на каждомъ поворотѣ были поставлены кордоны изъ казаковъ, солдатъ и полицейскихъ. Стоило только сойтись пяти человѣкамъ, какъ христолюбивое воинство моментально обнажало шашки и, разсѣкая ими воздухъ, устремлялось форсированнымъ маршемъ на собравшихся. Поэтому, на Темерникѣ было чрезвычайное обилие одиноно расхаживающихъ рабочихъ. Только въ одномъ мѣстѣ удалось собраться чел. 50-70, но и они были немедленно разогнаны. Тогда одинъ изъ вожаковъ рѣшилъ перенести сходку въ другое рабочее оредмѣстье — на Паханловку (Новое Поселеніе). Стоило только ороронить нѣсколько разъ слова: „На Паханловку", какъ немедленно она стала передаваться изъ устъ въ уста. Черезъ часъ на Паханловкѣ собралась толпа чел. въ 1000. Но не успѣлъ ораторъ произнести рѣчь, какъ туда же пожаловала сотня казаковъ и безъ предупрежденія начала колотить нагайками толпу. Къ счастью, рабочіе собрались недалеко отъ пер

ни-нибудь завода, гдѣ вся площадь усѣяна обломками кирпича. Градъ камней долетѣлъ до казаковъ и заставилъ ихъ отступить. Оправившись отъ перепугу, казаки обнажили сабли и бросились рубить безоружныхъ, но градъ камней снова остановилъ ихъ. Послѣдовалъ повторный натискъ. Отступившіе казаковъ, рабочіе, опасаясь повторнаго натиска, заперлись во дворы. Населеніе Нахичевани выступило на помощь. Женщины и дѣти выносили рабочимъ ухваты и рогачи, собирали камни. Рабочіе „взъ-на заборовъ очень удачно обстрѣливали казацкіе ряды. Казаки послали за подкрѣпленіемъ, и скоро ни мѣсто побоища прибавилось еще четыре сотни казаковъ. Не дождавшись ихъ прибытія, рабочіе покололи еще нѣсколько казаковъ и разошлись. Послѣ этой битвы полицеймейстеръ Колпиновскій издалъ распоряженіе, по которому жители Ростова обязаны были тщательно очистить свои дворы отъ камней и другихъ удобопосаемыхъ предметовъ. Виновные въ неисполненіи будутъ подвержены строгой отвѣтственности. Само собою разумѣется, что постановленія этого никто не исполнялъ. Въ городѣ даже распространялся слухъ, что объявленіе это выпустилъ Донской Комитетъ, желая дискредитировать полицейскаго въ глазахъ населенія. Слухи эти, однако, ошибочны: это былъ не злостный памфлетъ, а подлинное распоряженіе начальства.

Въ тотъ же день было издано объявленіе, сообщавшее, что завтра, 18-го, въ мастерскихъ будетъ данъ призывной гудокъ на работу, по которому всѣ рабочіе должны явиться въ мастерскія, съ неявившимися будетъ поступлено по всей строгости закона. Можно было опасаться, что рабочіе станутъ на работу, но этого не произошло. Съ 6 час. утра до 2 час. дня 18 ноября нѣсколько разъ были протяжные гудки. На работу стало всего чел. 60. Послѣ 2 час. по Темерницкому разъѣзжали „гендольы"-казаки, громко кричавшіе: „Идите на работу! Горе вамъ будетъ! Вотъ увидите, никъ теперь съ вами поступать будутъ!" и т. п.

19-го на зарѣ казаки стучали въ окна рабочихъ и звали ихъ на работу, грозя разными ужасами. Какъ и въ предыдущій день, было дано нѣсколько гудковъ и тѣмъ не менѣе на работу явилось всего 91 чел. У воротъ мастерскихъ стояло чел. 500, которые рѣшили не ѣхать на работу никого, но желающихъ идти работать было очень мало. Тутъ же рабочіе исколотили нѣсколькихъ мастеровъ не старые грѣхи.

20-го на работу явилось еще меньше рабочихъ, чѣмъ 19-го. Въ этотъ день началась административная высылка рабочихъ, большинство высылавшихся — подробностями. Громадные отряды полиціи, жандармовъ и казаковъ врывались въ квартиры рабочихъ и уводили кормильцевъ рабочихъ семей. Арестуемыхъ не давали даже проститься съ семьей и не говорили, куда ихъ уводятъ. Нѣкъ выталкивали изъ квартиръ, не давая собрать необходимыхъ пожитковъ, окружали казаками, державшими сабли наголо, и уводили немъ шпалерами конныхъ казаковъ, разставленныхъ отъ конца текерницкихъ улицъ до вокзала. Между рабочими стали распространяться разные дикіе слухи о судьбѣ арестуемыхъ (ссылка въ Сибирь, избіеніе и даже казнь стачечниковъ), при чемъ слухи поддерживались и старательно раздувались чинами полиціи. 21 и 22 ноября административныя высылки и аресты продолжались — брали безъ всякаго разбора. Высылки производили на рабочихъ удручающее впечатлѣніе. Къ тому же 22 ноября кѣмъ-то былъ пущенъ слухъ, что масса рабочихъ выдастъ раешки въ томъ, что они желаютъ стать не работу, но ей не позволяютъ это дѣлать вожаки. Говорили, что уже „записалось" болѣе 1.500 чел. и что нежелающіе работать дорога вышлетъ разсчетъ, а полиція немедленно выселяетъ изъ города. Несмотря на усилія организовавшихъ рабочихъ, разубѣдить массу въ томъ, что все это неправда, не удалось. Взбадоженъ въ этотъ день прибыли солдаты ж.-дор. батальона Закаспійскаго ж. д., въ количествѣ 250 чел. Власти распространяли слухи, что сюда прибудутъ еще 1500 солдатъ, при помощи которыхъ работы будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока рабочіе сдадутся. Тѣмъ не менѣе, была полная увѣренность, что рабочіе продержатся еще нѣсколько дней. Вопреки этимъ ожиданіямъ, 23 ноября въ мастерскія на работу явилось около тысячи чел. Тогда организованные и наиболѣе боевые рабочіе явились въ мастерскія якобы на работу. Ко работать они не стали, а стали расхаживать по цехамъ и отпускать по адресу работающихъ извѣстныя словечки; іуды, измѣнники, предатели, трусы и т. д. На работающихъ крики эти производили очень сильное впечатлѣніе, и днемъ всѣ рабочіе, за исключеніемъ электро-механическаго цеха, бросили работу и собравшись не сходку въ сборный цехъ. Послѣ рѣчи, сказанной однимъ изъ рабочихъ, большинство выславливалось за то, чтобы продолжать стачку. Въ это время на сходку явился начальникъ мастерскихъ Дзевонскій и началъ убѣждать рабочихъ прекратить стачку, обѣщая удовлетворить главнѣйшія требованія, за исключеніемъ 9-час. раб. дня. До тѣхъ поръ, пока рабочіе не станутъ на работу, говорилъ Дзевонскій, мы не имѣемъ права, согласно распоряженію нам. путей сообщенія, вступать съ вами въ переговоры, такъ какъ законъ признаетъ васъ интежниками и буктовщиками. Дзевонскій тутъ же поклялся, что часть требованій будетъ удовлетворена; въ противномъ случаѣ онъ отдаетъ себя на судъ рабочихъ. Въ концѣ концовъ, между Дзевонскимъ и рабочими было достигнуто соглашеніе: рабочіе должны стать на работу, а черезъ недѣлю имъ будетъ объявлено, какія требованія удовлетворены. На воскресенье, 24 ноября, былъ назначенъ молебенъ по случаю достигнутаго соглашенія. На молебенъ депутаты отъ рабочихъ требовали, чтобы была отслужена напихида „по неаминорубіенныхъ" во время стачекъ. Священникъ отказался служить.

Несмотря на все это, 25 ноября около тысячи рабочихъ не явились въ мастерскія. Но продолжать дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно; это значило бы произвести расколъ между рабочими, который закончился бы междоусобіемъ побоищемъ. И Комитетъ въ вышедшей 26 ноября прокламаціи не призывалъ къ продолженію стачки, но предупреждалъ рабочихъ, что здѣсь можетъ быть ловушка, и потому совѣтовалъ, какъ только дорога начнетъ оттягивать отвѣтъ, немедленно вновь бросать работу. 26 ноября, на 23 день, всѣ стачечники работали. Въ этотъ же день Дзевонскій заявилъ во всѣхъ цехахъ, что могутъ быть удовлетворены слѣд. требованія: повышеніе платы на 20 арон.; повышеніе платы чернорабочимъ на 67 проц. (съ 60 коп. до 1 руб.), прекращеніе работъ во субботамъ и наканунѣ праздниковъ въ 2 часа дня; выдача по 15 руб. въ случаѣ рожденія ребенка или смерти кого-либо изъ членовъ семьи рабочаго; выдача шесть проѣздныхъ билетовъ въ годъ; устройство новыхъ проходныхъ будокъ и еще пара мелкихъ требованій.

Въ субботу должны были объявить окончательно, какія требованія удовлетворены, но вмѣсто объявленія одинъ изъ мастеровъ, Фоминченъ, отъ имени управленія дороги заявилъ, что рабочіе еще еще волнуются, а потому дорога откладываетъ отвѣтъ до тѣхъ поръ, пока рабочіе не успокоятся. Комитетъ выпустилъ новую прокламацію и, указывая, что рабочихъ нагло надули, призывалъ ихъ къ новой стачкѣ и къ демонстраціи. Но вызвать новой стачки не удалось: рабочіе слишкомъ взгоголодались и задолжали, къ тому же приближаются праздники, что настраиваетъ умы совѣсмъ не на боевой ладъ, особенно въ виду того, что за все время, въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, среди рабочихъ не видно было ни одного пьянаго.

Требованій до сихъ поръ не удовлетворяютъ, не видя надлежащаго успокоенія. Пока-то, удавены мастера Вишкевичъ и Черняевскій и врачъ Поповъ; но мастерскихъ начинаютъ строить проходныя будки.

Послѣ такого конца стачки естественно было ожидать сильной реакціи, но въ не замѣчается. Большинство рабочихъ говоритъ о новой стачкѣ. Одни предлагаютъ начать ее въ январѣ; другіе находятъ необходимымъ хорошо подготовиться и пріурочиваютъ ее къ первому мая. Весной, говорятъ рабочіе, мы сможемъ три мѣсяца держаться.

Политическое недовольство замѣчается даже у самыхъ отсталыхъ, религіозныхъ старшковъ-рабочихъ.

Только среди нѣкоторой части рабочихъ (преимущественно электро-механическій цехъ) наступила реакція, сказавшаяся изъ томъ, что часть послѣднихъ прокламацій была унесена въ контору. Эти рабочіе ругаютъ Комитетъ за то, что онъ ихъ „впуталъ въ политику". На будь „политики" и, главнымъ образомъ, словъ: „Долой самодержавіе", — все было бы хорошо, и всѣ требованія были бы удовлетворены. Къ счастью, такихъ рабочихъ ничтожный процентъ; нѣсколько больше такихъ, которые думаютъ, что царь ничего о ростовскихъ событіяхъ не знаетъ; въ противномъ случаѣ, онъ сослалъ бы атамана на каторгу.

Почва для работы теперь великолѣпная; къ сожалѣнію, сѣятелей нѣтъ или ихъ слишкомъ мало. — — —

Вотъ еще выдержки изъ письма изъ „Искру", доставленнаго намъ нѣсколько кружнымъ путемъ:

„Хочу подѣлиться съ вами впечатлѣніемъ, какое произвелъ на меня Ростовъ послѣ колоссальныхъ митинговъ, происходившихъ тамъ въ теченіе 8-9 дней и преобразившихъ въ нѣкоторомъ смыслѣ физіономію города. Населеніе его иначе не понимаетъ движенія, какъ чего-то, что должно вылиться въ погромъ. А тутъ, стекаясь ежедневно на сходки рабочихъ, оно увидѣло сознательную, благородную, дисциплинированную массу, съ напряженнымъ вниманіемъ слушавшую рѣчи вождей и повиновавшуюся ихъ приказаніямъ. Населеніе услыхало здѣсь свободное слово, выяснившееся изъ глубины души, почувствовало, на чьей сторонѣ правда, и, что всего важнѣе, увидѣло силу, которой боится полиція. Они увидѣли, что полиція далеко не такъ всесильна, какъ это раньше казалось, и подняло голову: перестало трусить, открыто давало деньги для стачечниковъ и открыто выражало ихъ свое сочувствіе. Съ другой стороны, оно увидѣло защитниковъ престола — дикихъ казаковъ, и предъ ли найдется кто-либо, кто не говоритъ съ ненавистью о казакахъ. Былъ, напр., такой случай. Вагоновожатый отказался вести вагонъ трамвая, пока не слѣзетъ сѣвшій казакъ, и тотъ принужденъ былъ слѣзть. Выстрѣлы не произвели угнетающее впечатлѣніе, а наоборотъ, озлобили населеніе. Вообще, населеніе не ужасъ. Очень важно то обстоятельство, что движеніе было вполнѣ организованнымъ. Комитетъ заранѣе распредѣлялъ роли, кому дать свастокъ, кому позвать оратора, кому отбить мастеровъ и пропустить оратора. И въ тотъ же день, т. е. 4 ноября, вышла первая печатная прокламація Комитета съ призывомъ къ стачкѣ и съ выставленными требованіями. Комитетъ во время ноябрьскихъ дней выпустилъ около 26 тыс. экз. прокламацій. Типографія жива и здорова, хотя ходятъ слухи объ арестѣ ея то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ. Съ особеннымъ удовольствіемъ разсказываютъ, что она найдена подъ той гостинницей, гдѣ останавливался атаманъ. Интересно, что всѣ называютъ ее „типографіи Донского Комитета". Типографія была устроена мезаделго до стачки. Обошлась она недорого, благодаря активному участію въ дѣлѣ кѣкоторыхъ очень ловкихъ рабочихъ. До стачки въ Комитетѣ шла усиленная организаціонная работа. Было, кажется, 13 кружковъ, въ нихъ представители разныхъ фабрикъ и заводовъ. Всѣхъ организованныхъ рабочихъ было, должно быть, чел. 120. Уставъ кружковый намагалъ извѣстныя обязательства, неисполненіе которыхъ камазывалось исключеніемъ и т. п. Чаковѣтокъ восемь бѣжало изъ Ростова. Изъ нихъ часть имѣла отношеніе къ Комит., который нѣсколько ослабленъ, но продолжаетъ внергично дѣйствовать. Тяжелое впечатлѣніе производитъ несовная высылки рабочихъ на родину. Остаются семьи безъ хлѣба, безъ топлива. Высылаютъ безъ особеннаго разбора. Кыслано уже свыше 200 чел. Въ числѣ высланныхъ есть в организ. раб.".

Дальнѣйшія извѣстія: Пріѣзжій въ Ростовъ фюк-Вамъ (подробности его пребыванія сообщимъ) прикавамъ принять обратно на службу уволенныхъ мастеровъ — Вишкевича и Черняевскаго. Появленіе ихъ въ мастерскихъ вызвало цѣлую бурю негодованія. Черняевскій забрался въ контору и не высовывалъ оттуда коса. Вишкевичъ же осмѣлился въ сопровожденіи казаковъ пойти въ котельный цехъ, которымъ онъ завѣдывалъ. Какъ только онъ переступилъ порогъ цеха, свѣчасъ же работе пошла значительно тише, а въ воздухѣ качали шаркулировать по всѣмъ направленіямъ гайки, заклепки и т. п. предметы, съ заовѣшимъ стукомъ ударявшіеся о стѣнки цеховъ. Вишкевичъ благоразумно поспѣшилъ ретнроваться.

Послѣ этого, рабочіе отправили къ упразающему дорогой депутацію съ категорическимъ требованіемъ сообщить, какія именно требованія дорога удовлетворитъ и когда именно. Въ отвѣтъ на требованіе, управляющій вывѣсилъ объявленіе слѣдующаго содержанія: „Объявленіе. Сегодня, 12 декабря, мною лично объявлено выборнымъ отъ мастеровыхъ и рабочихъ ростовскихъ мастерскихъ, что настоящимъ подтверждаю: что въ виду той формы, въ какой были заявлены желанія и претензіи мастеровыхъ и рабочихъ, и давать этимъ аретеназіямъ дальнѣйшаго хода не имѣю права и не могу. Мастеровые и рабочіе должны работать ка оеноваліи добровольно принятыхъ ими существующихъ условій и требованій рабочей книжки, съ соблюденіемъ полнаго порядка и дисциплины и что только убѣдившись въ строгомъ, точномъ и спокойномъ исполненіи мастеровыми к рабочими пркнятыхъ ими по рабочей книжкѣ обязанностей, я получу право разсмотрѣть въ законномъ порядкѣ выраженныя желанія и претензіи в дать дальнѣйшій ходъ ходатайству мастеровыхъ и рабочихъ. Декабря 12 дня 1902 года. Подлинное: управляющій дорогой Иноземцевъ. Съ подлинныхъ вѣрно: начальникъ главныхъ мастерскихъ Дзевонскій."

На это объявленіе будетъ немедленно отвѣчено прокламаціей.

Перепечатываемая нами прокламація Донского Комитета подводитъ итогъ замѣчательнымъ событіямъ, дастъ въ высшей степени яркую и вѣрную оцѣнку ихъ и дѣлаетъ практическіе выводы, которые никогда не устанетъ повторять соц.-демократія. Прокламація эта была издана въ 6500 экз. и разослана въ декабрѣ въ разные города Россіи:

КЪ ГРАЖДАНАМЪ ВСЕЙ РОССІИ.

Правительство взяжкило своей обычной таитикѣ — замалчивать рабочія волненіи или сообщать о нихъ тогда, когда уже вся Россія знаетъ о происшедшихъ событіяхъ изъ частныхъ случаевъ, писемъ или подпольной печати. 4 ноября рабочіе мастерскихъ Вжик. ж. д. въ Ростовѣ забастовали, а 19-го, въ разгарѣ стачки, въ „Прав. Вѣстникѣ" появляется оффиціальное сообщеніе, по обыкновенію полное джи к лицемѣріи; оно стремится приписать „бунтовщиковъ" рабочихъ „навойлность", „глупленіе" и полную безсознательность требованій, а войско и администрацію представить въ умилительномъ образѣ ангела-хранителя порядка и законности. Диоломированные писатели департамента полиціи пытаются придать рабочимъ „безпорядкамъ" въ Ростовѣ и Таганрогѣ исключительно экономическій характеръ, — и въ этомъ первая, самая грубая и возмутительная ложь оффиціальнаго сообщенія. Правда, начавъ стачку, ростовскіе рабочіе выдвинули рядъ требованій, не заключавшихъ въ себѣ политической тенденціи, — иного характера и не могла носить ихъ первоначальная борьба съ хозяевами. Но достаточно было агитаторамъ приложить усилія, — и спутное политическое броженіе превратилось въ ясное политическое сознаніе. Да и само правительство способствовало этому. Уже на третій день стачки рабочимъ стало извѣстно, что въ ихъ борьбу съ предпринимателями вмѣшалось правительство, что ихъ требованія встрѣтили отказъ не ихъ управленіи дороги, а со стороны правительства, въ лицѣ министра путей сообщенія. Рабочіе увидѣли, какъ вся несмѣтная стан царскихъ слугъ слетѣлась для того, чтобы задушить рабочее движеніе, подавить стремленіе рабочихъ къ счастью и свободѣ. Тысячи казаковъ были мобилизированы противъ ростовскихъ рабочихъ. Весь городъ превратился въ военный лагерь, двинули даже артилеріи... Пользуясь смятеніемъ властей, растерявшихся въ первое время, Донской Комитетъ, пока не прибыли войска, организовалъ народныя собранія, какихъ еще не знало революціонное движеніе въ Россіи. Въ теченіе цѣлой недѣли, сперва въ мастерскихъ, а затѣмъ въ громадной „балкѣ", самой природой предназначенной для народныхъ митинговъ, собиралась многотысячная толпа рабочихъ, чтобы впервые услышать свободное, смѣлое слово о рабочей нуждѣ, о политическомъ гнетѣ, давящемъ Россію, чтобы впервые открыто читать ежедневно появлявшіяся прокламаціи. Нѣсколько ораторовъ въ ряду рѣчей разъясняли рабочимъ значеніе выставленныхъ стачечниками требованій, подвергали рѣзкой критикѣ самодержавно-полицейскій строй, выясняли сущность политической борьбы, ея необходимость для рабочихъ. Собранія эти, протекавшія въ внутреннемъ порядкѣ и ничѣмъ не отличавшіяся отъ митинговъ на западѣ, не могли не оставить глубокаго слѣда въ рабочихъ, не могли не вызвать экономической борьбы на широкую дорогу политической демонстраціи и протеста всего рабочаго населенія Ростова. Прокляпія по адресу самодержавнаго правительства и призывъ къ полит. свободѣ встрѣчали взрывъ энтузіазма въ раб. массѣ, которую не теорія, не фраза, и сама жизнь приближала къ сознанію необходимости свободы стачекъ и союзовъ, собраній и печати, къ сознанію, что безъ участія народныхъ представителей въ управленіи страной масса никогда не добьется лучшихъ условій жизни. Удивительно-ли, что правительственное сообщеніе ни словомъ не обмолвилось объ истинномъ характерѣ ростовской стачки? Организованныя 20-ти и даже 30-тысячныя собранія рабочихъ, политическія рѣчи, строгая дисциплина стачечниковъ и единодушныя революціи въ пользу политическихъ правъ народа, — какъ все это далеко отъ „буйной" шайки нарушителей „общественной тишины и спокойствія", — этого трафарета, по которому строятся всѣ сообщенія правительства объ освободительномъ движеніи народныхъ массъ!

Зато для восхваленія храбраго воинства правительственное посланіе не жалѣетъ словъ и красокъ... „Рабочіе позволяли себѣ глумиться надъ войсками"... „назойливость рабочихъ достигла крайнихъ предѣловъ"... „Рабочіе не только не пожелали разойтись, но даже стали бросать въ войска камни"... — этихъ правительство пытается оправдать ружейные залпы въ безвинную толпу. Здѣсь все отъ перваго до послѣдняго слова гнуснам ложь!

Въ Ростовѣ бойня были произведена 11 ноября. Съ ранняго утра казаки стали разгонять прикладами и пиками являвшихся на сходку. И тогда началась героическая борьба. Въ кровавомъ бою, цѣною чаковѣческихъ жизней, — рабочіе покупали себѣ свободу сходокъ и свободу слова. Десять разъ они отбивали и обращали въ бѣгство казаковъ. Въ концѣ концовъ казаки отступили, обычный митингъ состоялся. И уже послѣ собранія, когда на мѣстѣ сходки остались дѣти, да кучка любопытныхъ, брошенный мальчишкой камень попалъ въ казака, и этого было достаточно, чтобы восславенить воинственный пылъ донскихъ башибузуковъ. Казаки врѣзались въ кучу женщинъ и дѣтей, начамось избіеніе; в вотъ среди этой свалки, безъ всякаго предупрежденія, раздался внезапно залпъ, разсѣявшій толпу. Убитыхъ оказалось вопреки сообщенію правительства, не 4, а 6, а раненыхъ болѣе двухъ десятковъ.

Еще ужаснѣй были дѣйствія войскъ въ Тихорѣцкой: здѣсь, въ малонаселенномъ поселкѣ, среди пустынной степи, вдали отъ нескромныхъ взоровъ любопытствующихъ горожанъ, звѣрства царскихъ опричниковъ достигли высшихъ размѣровъ. 17 ноября не успѣли рабочіе собраться, какъ на нихъ была пущена дикая рать казаковъ. Рабочіе, по примѣру ростовскихъ товарищей, сѣли, а потомъ даже легли на землю въ надеждѣ, что казацкая нагайка не коснется лежачаго. Ко напрасная надежда: казаки врѣзались въ груду человѣческихъ тѣлъ, разсѣкая ее шашками и нагайками. Рабочіе поднялись на ноги, съ безпримѣрнымъ мужествомъ отбивались отъ казаковъ и обратали ихъ въ бѣгство. Тогда въ толпу посыпались ружейные выстрѣлы. Подавленные силой, рабочіе разбѣгаются по домамъ, но казаки, ослѣпленные жаждой крови, преслѣдуютъ ихъ, какъ загнанныхъ звѣрей, и колотятъ, кого и ничего не разбирая...

Рабочій Обоенко, не бывшій даже на сходкѣ, идетъ домой съ ведрами воды на плечалъ. — казакъ выстрѣлилъ въ упоръ убиваетъ его наповалъ; другой, преслѣдуя рабочаго, врывается въ его домишко, жена рабочаго пытается остановить бандита, но тотъ выхватываетъ шашку и однимъ вмахомъ распарываетъ ей животъ... Ее довольствуясь дикой расправой, атаманъ отдаетъ приказъ выселить всѣхъ рабочихъ изъ желѣзнодорожныхъ казармъ. Начинается настоящій погромъ... Убогіе пожитки пролетаріевъ летятъ на улицу, грудныхъ младенцевъ шаырятъ черезъ окно, кубанцы ломаютъ сундуки и грабятъ имущество бѣдняковъ!.. Ка мѣстѣ сраженія валяются отрубленныя части человѣческаго тѣла, нѣсколько труповъ и масса тажело раненыхъ. Такъ дѣйствовало славное русское воинство, такъ распрасалялось со стачечниками народолюбивое правительство! Такъ правда глаголетъ устами департамента полиціи!*)

Тяжела и самоотверженна борьба рабочихъ, многими жертвами и пораженіями сопровождается она, но каждый день приближаетъ насъ къ побѣдѣ, все больше и больше показателей фактовъ, свидѣтельствующихъ о силѣ революціонной энергіи, скрывающейся въ нѣдрахъ ихъ массы. Кто мостъ предвидѣть, что въ 1900 году харьковскіе рабочіе впервые поднимутъ красное знамя политической демонстраціи? Кто за недѣлю до стачки могъ предсказать, что рабочіе почти всѣхъ ростовскихъ фабрикъ обнаружатъ чисто европейскую дисциплину, съ сочувствіемъ будутъ слушать политическія рѣчи в на вопросъ, поставленный собраніе, „нужна-ли политическая свобода?" — единодушно отвѣтятъ: „да, нужна!" Нихрь событій, пронесшійся въ теченіе нѣсколькихъ дней по юго-востоку Россіи, показалъ пробужденіе рабочаго класса, силу развившейся въ немъ классовой солидарности и политическаго сознанія. Достаточно было возникнуть стачкѣ на ростовскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, чтобы забастовали рабочіе еще нѣсколькихъ крупныхъ фабрикъ; стоило пронякнуть прокламаціямъ въ Тихорѣцкую и Новороссійскъ, какъ тамъ всѣ рабочіе бросали работу. Движеніе сразу приняло ярко политическій характеръ; тысячи рабочихъ, до того слабо затронутые пропагандой, воочію убѣждались въ истинномъ значеніи самодержавнаго строя и до боли осязательно почувствовали насущность политической свободы. Такой характеръ ростовской стачки, охватившей нѣсколько тысячъ рабочихъ, не долженъ пройти безслѣдно, теперь, въ минуту крайней реакціи, общественной растерянности и предсмертныхъ судорогъ самодержавія. Нъ то время, какъ умиаерсветская молодежь колеблется и готова примириться съ объѣдками жалкой „автономіи", а либералы, ослѣпленные учрежденіямъ комитетовъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, изобрѣтаютъ подпорки для гнилого зданія самодержавія и униженно выслушиваютъ министерства лейб-жандарма Плеве, — одинъ только пролетаріатъ высоко держитъ знамя борьбы и средн ясеобщаго мрака не угашаетъ свѣточа свободы. Эта позорная трусость командующихъ классовъ въ настоящую минуту особенно рельефно оттѣняетъ революціонную и социально-прогрессивную роль пролетаріата. Политическая тенденція ростовскихъ событій даетъ лишній поводъ подчеркнуть первостепенное значеніе пролетаріата въ освободительномъ движеніи и потому должны повсюду вызвать сочувствіе и поддержку, чтобы этимъ подкрѣпить ихъ значеніе и показать солидарность всего раб. класса Россіи; звѣрская расправа со стачечниками, трупы убитыхъ борцовъ и страданія сотни раненыхъ взываютъ къ протесту и открытому негодованію. Стыдно сказать — насилія противъ рабочихъ происходили до сихъ поръ для правительства безнаказанно. Мученическая смерть Маріи Вѣтровой, избіеніе моемовскихъ студентовъ-дворянками, побоище на Казанской площади въ Петербургѣ — приводили къ протесту и даже демонстраціямъ, въ то время, какъ смертоносные выстрѣлы въ рабочихъ „молодцовъ-фанагорійцевъ", кубанскихъ и донскихъ эулусовъ заиграли съ послѣднихъ вадохомъ жертвъ... Пора положить конецъ столь постыдному равнодушію! Пора дать почувствовать правительству, что нажды выстрѣлъ въ рабочихъ, каждая пущенная въ ходъ нагайка аскольнѣетъ революціонную волну, которая съ увеличенной силой прокатится по всей Руси, какъ грозное напоминаніе о смерти дряхлому самодержавію, какъ заря грядущей молодой Россіи. . .

*) Подробное оансаніе стачки и сопровождавшихъ ее событій Комитетъ издаетъ въ видѣ брошюры въ непродолжительномъ времени.

Ростовская стачка, какъ частное дѣло ростовскихъ рабочихъ закончена; требованія рабочихъ, по всей вѣроятности, будутъ удовлетворены, а политическое значеніе происшедшихъ волненій не замедлитъ сказаться въ будущемъ. Но гого, конечно, мало. Для великаго дѣла политическаго освобожденія страны ростовская стачка только тогда сыграетъ свою роль, когда она встрѣтитъ сочувствіе среди всѣхъ протестующихъ элементовъ, когда въ той или иной формѣ ее поддержатъ революціонныя организаціи русскаго пролетаріата. Пусть же пожаръ, испыхнувшій на Дону, разгорится грознымъ пламенемъ, пусть къ отвѣтамъ на ружейные залпы могучимъ вихремъ прогрянетъ демонстрація, пусть стоны жертвъ покроетъ грохотъ протеста, пусть повсюду тамъ же единодушно, какъ въ Ростовѣ, вынесутъ смертный приговоръ самодержавію, гнетущему страну.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ грядущая революція!

Ростовъ-на-Дону, ноябрь 1902 г.

Донской Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Тверь. Зтѣшній Кон. Рос. С.-Д. Р. П. выпустилъ „Летучій листокъ № 2", помѣченный 14 декабря и озаглавленный „Памяти декабристовъ". Разсказавъ вкратцѣ о событіи 14 дек. 1825 г., листокъ отмѣчаетъ, что изъ двухъ главныхъ требованій декабристовъ выполнено за 76 лѣтъ только одно: отмѣна крѣпостного права. Второе же ихъ требованіе — участіе народа въ управленіи государствомъ, другими словами — политическая свобода, до сихъ поръ остается невыполненнымъ. „Товарищи-рабочіе! — заканчиваетъ листокъ. Сегодняшній день — день памяти первыхъ мучениковъ русской свободы! Пусть имена ихъ будутъ вамъ близки и дороги, пусть дѣло, на которое они погибли, сдѣлается вашихъ собственныхъ дѣлишъ! Когда массы рабочихъ людей стануть вокругъ знамени, на которомъ написано: „Да здравствуетъ политическая свобода!", тогда падетъ твердыня царскаго самодержавія. Подъ страхомъ преслѣдованія властей оно было вынуждено отмѣнить крѣпостное право; упорной борьбой мы добьемся и политической свободы. Разносите же, товарищи, во всѣ стороны нашъ боевой кличъ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія!" Чѣмъ скорѣе онъ будетъ привѣтенъ всей Россіи отъ мала до велика, тѣмъ скорѣе мы побѣдимъ!"

Изъ Ставрополя-Кавказскаго. По линіи Владикавказской ж. д. въ сентябрѣ пришлые на заработки крестьяне изъ нѣкоторыхъ нижнихъ половинъ нашихъ всѣхъ почти безработицы. Администрація напутала и цѣлыми вагонами отправляетъ „бунтовщиковъ" на родину. Настроеніе среди безработныхъ крайне приподнятое. Въ мѣстныхъ деревняхъ очень много толкуютъ объ этихъ происшествіяхъ; во многихъ случаяхъ выражаются симпатіи къ безработнымъ. Среди безработныхъ много крестьянъ Черниговской и Харьковской губ.

Приводимъ „Постановленіе" пом. нач. жандармскаго Терскаго Областного Управленія, на основаніи котораго былъ арестованъ 28 іюня 1902 г. Н. П. Безсѣяновъ:

„Постановленіе № 4. Губ. Гор. Ставрополь.

„Пом. нач. жанд. Терск. Области. Упр. въ Ставрополѣ, ротмистръ Скальковскій, усматривая, что ещё въ 1897 г. Николай Безсѣяновъ обвинялся въ возмущеніи крестьянъ противъ властей и что по этому поводу, по распоряженію главнокомандующаго на Кавказѣ, производено было дознаніе, что Ник. Безсѣяновъ въ устроенномъ имъ поселкѣ „Николина Пристань" внушалъ крестьянамъ превратныя понятія, — совѣтуя имъ сопротивляться администраціи и суду, что въ февралѣ 1902 г. онъ участвовалъ въ преступныхъ безпорядкахъ, бывшихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, что есть основаніе предполагать его участіе въ возмущеніи крестьянъ, бывшихъ въ мартѣ с. г. къ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, къ апрѣлѣ въ Альмавирѣ, въ маѣ въ Тихорѣцкой, Нутанской обл., что по донесеніи полиціи Ставропольскаго и Новогригорьевскаго уѣздовъ Ставропольской губ. въ февралѣ 1902 г. онъ привезъ и распространялъ среди населенія 500 экз. брошюры преступнаго содержанія подъ заглавіемъ „Вторая воля", что при личномъ обыскѣ, произведенномъ силой (добровольно Николай Безсѣяновъ обыскивать себя не далъ) у него найдены тенденціознаго содержанія рукописныя произведенія подъ заглавіемъ: „Разрушенный мостъ" и „Есть на Волгѣ утесъ", что на вопросъ о сообщникахъ отвѣтилъ съ глумленіемъ: „съ собой ихъ у меня нѣтъ", — и ниду означеннаго постановлено: Ник. Ник. Безсѣянова, какъ изобличеннаго въ госуд. прест., яа основ. 27 ст. полож. о Госуд. Охранѣ, заключить въ секретную камеру Ставропольской Губ. Тюрьмы, строго предписавъ смотрителю оной имѣть особое наблюденіе надъ означеннымъ секретнымъ арестантомъ и ключъ отъ камеры имѣть у себя. Скальковскій.

„Объявлено 28 іюня 1902 г., 11 час. ночи".

Севастополь. Наканунѣ пріѣзда царя изъ Ливадіи въ нашъ городъ была выпущена здѣсь прокламація, разъясняющая рабочимъ непримиримость ихъ интересовъ съ самодержавіемъ. Прокламація заканчивается словами: „Не крикомъ „ура", а крикомъ „это злодѣй и кровопійцы" встрѣчай ихъ (царя и министровъ), русскій народъ, гдѣ бы они ни показались! Долой самодержавіе! Довольно самоуправства!"

Изъ Посада Азова, Донской Области. Нѣтъ, кажется, въ настоящее время на Руси такого глухого утегла, куда бы не достигали отголоски тѣхъ раскатовъ политической борьбы, которые изъ конца въ конецъ прокостяли ее стрѣлъ, вабудоражили сонную мысль обитателя темныхъ медвѣжьихъ берлогъ и вселяя собой страхъ и трепетъ въ сердца лакействующей царской провинціальной рати. Такъ въ началѣ октября утромъ (около 9-10 часовъ) обывателя тихаго города Азова, населеннаго неизжественными донскими казаками, которые надлена славились своими особенно „дикообразными" нравами, прочитали на фонарныхъ столбахъ и заборахъ „дикозвинное" „объявленіе". Обыкновенно они привыкли читать разныя „объявленія" отъ своего наказного атамана Максимовича, а здѣсь и не разобрать было, отъ кого. Не го отъ „атамана", не го не отъ него"... Въ этомъ объявленіи говорилось о политическихъ правахъ, за которыя нужно „бороться" и вырывать ихъ изъ рунъ „царя и его слугъ", для того, чтобы стать народу свободнымъ и сильнымъ, чтобы никто надъ нимъ не издѣвался и т. д. Слова съ „объявленія" были все „мудреныя", отъ которыхъ азовчанъ бросало въ потъ и въ жаръ, такъ какъ никогда ихъ раньше о такихъ „словахъ" не приходолося не только слышать, но даже и читать. И къ столбамъ въ заборамъ собиралось мало-по-малу кучки народа, а такъ какъ день былъ базарный и вся площадь была заружена народомъ, то вскорѣ почти вся базарная толпа хлынала сюда. Въ толпѣ были казаки изъ станицъ близь лежащихъ къ Азову. Нашлись такіе изъ толоы, которые бывали въ Ростовѣ, слыхали про соціалистовъ и рабочихъ, которые хотятъ „народу волю дать" и, прочитавши танія „объявленія", срывали ихъ и прятали по карманамъ, чтобы прочитать ихъ своимъ станичникамъ. Говорятъ, что почти всюду по посаду были расклеены до солутоты тысячъ прокламацій, а также и разбросаны. Поеадскія власти вначалѣ не обращали никакого вниманія, но около полудня распорядились ихъ сорвать, но многія прокламаціи были такъ крѣпко приклеены, что ихъ оришлось замазывать, радоня при этомъ любопытную толиу. Прокламація всѣ былъ соц-демократическія Въ посадѣ послѣ этого событія голько и разговоровъ, что про „объявленія", которыя „больно хорошо написаны", какъ говорятъ обыватели-азовчане. Власти, по обыкновенію, растерялись. Пріѣзжали изъ Ростова жандармы, но никакихъ „корней и нитей" ихъ въ богоспасаемомъ градѣ отыскать не удалось. Послѣ же пріѣзда жандармовъ адѣшніи власти совершенно взвинтились и страшно „нервничали", что выразилось, между прочимъ, въ томъ, что они устроили ночные патрули съ цѣлью накрыть и выловить „всѣхъ соціалистовъ". Особенно сильное впечатлѣніе прокламаціи оровзели на мѣстныхъ ремесленниковъ, которые послѣ этого начали разговаривать на ту тему, что не пора-ли „мелъ и намъ за умъ взяться" и подобно ростовскимъ рабочимъ добиваться „оравъ

ИЗЪ ПАРТІИ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ БРЮССЕЛѢ 29 ДЕК. 1902 Г.

На одной изъ предыдущихъ конференцій рѣшено было, что каждая партія можетъ, кромѣ избраннаго на международный конгрессъ делегата, послать въ международное бюро своего секретаря-корреспондента. Въ качествѣ такового и зачѣмялъ товарищъ Плехановъ на послѣдней конференціи, съ рѣшеніями которой и намъ предстоитъ познакомить вкратцѣ нашихъ товарищей.

Всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію конференціи, касались будущаго международнаго конгресса. Прежде всего, самый конгрессъ отложенъ на одинъ годъ, т. е. до 1904 г. Предложеніе объ отсрочкѣ конгресса было внесено Зингеромъ, мотивировавшимъ его предстоящей въ ближайшемъ году для нѣмецкой соц.-демократіи избирательной борьбой (въ 1903 г. предстоятъ выборы въ рейхстагъ, въ прусскій ландтагъ, а также коммунальные выборы во многихъ нѣстахъ Пруссіи), которая потребуетъ огромнаго напряженія силъ партіи и лишитъ ее возможности быть представленной достойнымъ для нея образомъ на международномъ конгрессѣ. Предложеніе Зингера почти не встрѣтило возраженій. Напротивъ, очень многіе делегаты выражали надежду, что конгрессъ въ 1904 г. будетъ болѣе внушительенъ, чѣмъ онъ былъ бы въ 1903 г. Указывали, между прочимъ, на то, что во многихъ странахъ происходитъ, какъ въ рядахъ пролетаріата, такъ и въ слояхъ, близко къ нему стоящихъ, броженіе, которое должно закончиться усиленіемъ рядовъ соціалистической партіи. Такія заявленія были сдѣланы голландскимъ делегатомъ Трульстра и представителемъ соц.-дем. федераціи Гайдманомъ. Послѣдній обратилъ вниманіе на новыя теченія въ средѣ англійскаго трэд-юніонизма, начинающаго понимать необходимость образованія политической рабочей партіи, и на огромный ростъ соціализма въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Съ своей стороны, и мы, русскіе, можемъ надѣяться, что до конгресса 1904 г. будетъ завершено та внутренняя организаціонная работа, которая теперь ведется мы нашей партіи, и мы явимся на конгрессъ, какъ представители одной партіи, объединенной фактически общей программой и тактикой.

Предложеніе Зингера было принято единогласно, съ той оговоркой, что окончательное рѣшеніе будетъ зависѣть отъ результата опроса всѣхъ партійныхъ организацій. Рѣшено было также, что отнынѣ расходы по устройству международныхъ конгрессовъ должны нести всѣ соціалистическія партіи, что каждый делегатъ на будущемъ конгрессѣ долженъ внести для покрытія этихъ расходовъ по 10 франковъ.

Другой пунктъ, вызывавшій оживленные дебаты и привѣдшій къ принятію предложенной Жоресомъ резолюціи, касался вопроса о международной политикѣ пролетаріата. Резолюція гласитъ:

„Международное бюро полагаетъ, что политическимъ партіямъ всѣхъ странъ и самому бюро необходимо заняться болѣе точнымъ и болѣе постояннымъ изученіемъ вопросовъ международной политики. Бюро считаетъ весьма важнымъ, чтобы на будущій конгрессъ въ Амстердамѣ соціалистическими партіями всѣхъ странъ были представлены доклады о международныхъ положеніи, о народныхъ предразсудкахъ или правительственныхъ комбинаціяхъ, могущихъ служить угрозой миру, и о лучшихъ средствахъ къ уничтоженію вражды между народами и къ предупрежденію международныхъ конфликтовъ".

Какъ видите, этотъ вопросъ будетъ въ той или иной формѣ дебатироваться и на будущемъ конгрессѣ, и будутъ нелишнее сказать пару словъ о томъ, какъ смотритъ на него самъ авторъ резолюціи. Говорю только объ авторѣ, потому что, насколько я могу судить, резолюція была принята какъ одно изъ тѣхъ добрыхъ пожеланій, которымъ особеннаго значенія не придаютъ, но оротамъ которыхъ много спорятъ не приходятся. Другое дѣло — самъ авторъ. Кто слѣдилъ въ послѣднее время за писаніями и дѣятельностью Жореса, тотъ знаетъ, что онъ носится съ мыслью о всеобщемъ мирѣ и о всеобщемъ разоруженіи. Это будетъ одинъ изъ тѣхъ кусковъ соціализма, которые мало-по-малу вносятся въ жизнь и незамѣтно для насъ самихъ вводятъ насъ въ соціалистическій строй. До сихъ поръ международные конгрессы заявляли, что „милитаризмъ есть фатальный результатъ современнаго порядка вещей", что только „созданіе соціалистическаго строя положитъ конецъ милитаризму и обезпечитъ окончательно миръ". Но такое рѣшеніе, по мнѣнію Жореса, слишкомъ общее. Ему нуженъ готовый рецептъ на всякій данный случай, и онъ надѣется изъ международныхъ докладовъ почерпнуть весь матеріалъ, необходимый для его откровенія. Мы очень сомнѣваемся, чтобы выполненіе соотвѣтствовало желаніямъ Жореса. Можно быть увѣренными, что никакихъ другихъ, кромѣ общихъ рѣшеній по вопросамъ о милитаризмѣ, о войнѣ и мирѣ, представители интернаціональнаго пролетаріата не оримутъ и въ Амстердамѣ, и что та внушительная демонстрація пролетаріата, какой несомнѣнно будетъ Амстердамскій конгрессъ, гораздо больше приближитъ насъ къ всеобщему миру, чѣмъ всѣ разсужденія объ атомѣ предметѣ буржуазныхъ идеологовъ.

Брюссель, 31(18) декабря 1902 г.

Б. Гинцбургъ (Д. Кольцовъ).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ „ИСКРЫ".

Соц.-демократическое движеніе въ Россіи растетъ и ширитсл. Это признаютъ и враги его. Но активное соц.-демократическая работа до сихъ поръ носитъ на себѣ печать разрозненности и кустарничества. Мѣстные интересы, мѣстный колоритъ преобладаютъ надъ общими задачами. Въ области теоретической мысли въ нѣдрахъ соц.-демократической партіи замѣтно шатаніе и неустойчивость. Разбродъ мыслей и тѣйствій соц-демократовъ въ значительной степени объясняютъ возрожденіе группы соц-рев.; эта группа, хотя и называетъ-себя соціалистической, но по существу является группой демократическихъ реформъ на основѣ буржуазнаго строя и способна затемнить въ умахъ многихъ конечную цѣль движенія пролетаріата, какъ класса.— Теперь для всѣхъ ясно, что настала пора размежеваться и призвать соціалдемократическому движенію организованность и стройность. Необходимо создать тѣсную своею сплоченностью и принципіальнымъ единствомъ соц.дем. партію. Эта партія должна стать во главѣ русскаго рабочаго класса и руководить его движеніемъ.

Исходя изъ этой мысли, Саратовскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи полагаетъ, что группа „Искры" можетъ быть тѣмъ ядромъ, вокругъ котораго слѣдуетъ группироваться отдѣльнымъ соц.-дем ячейкамъ для организаціи и развитія общероссійской соц.-демократической партіи. Поэтому Саратовскій Комитетъ считаетъ необходимымъ признать „Искру" своимъ партійнымъ органомъ и ставитъ себѣ въ неоремѣнную обязанность помогать ей по мѣрѣ силъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Саратовскій Ком. признаетъ существенно важнымъ, чтобы въ неопредолительномъ времени былъ созванъ общероссійскій соц.-демократическій съѣздъ или найденъ былъ какой-либо другой путь для окончательнаго рѣшенія вопросовъ организаціи и тактики партіи. — Признавая „Искру" руководящимъ партійнымъ органомъ, Саратовскій Комитетъ полагаетъ, что назрѣваетъ жизненная потребность поставить на очередь вопросъ о расширеніи литературнаго дѣла партіи. Кромѣ руководящаго органа, необходимо создать общерусскую популярную рабочую газету. Рабочей массѣ необходимо дать подходящій матеріалъ, руководясь которымъ она сама должна бы до желательныхъ для насъ революціонныхъ выводовъ.

Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо созданіе популярной брошюрной литературы. Во избѣжаніе недоразумѣній, Сарат. Ком. считаетъ необходимымъ заявить, что онъ вполнѣ присоединяется къ основнымъ принципамъ, высказываемымъ „Искрой", расходится же съ ней по нѣкоторымъ второстеоенньмъ вопросамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Саратовскій Комитетъ заявляетъ, что съ іюня 1902 г. въ Саратовѣ прекратилъ свое существованіе Саратовскій Соц.-Дем. Ремесл. Союзъ. Всѣ члены его вошли поэтому въ составъ Саратовскаго Комитета. Въ сентябрѣ этого же года распалась „Объединенная группа соц.-дем. и соц.-рев. г. Саратова". Соц.-демократическіе члены этой группы цѣликомъ вошли въ составъ Комитета. — Саратовъ, декабрь 1902 года.

Саратовскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Въ началѣ сентября этого года въ Одессѣ изъ мѣстнаго Комитета нашей партіи выдѣлилась группа лицъ и образовала самостоятельную организацію подъ названіемъ „Южнаго Революціоннаго Союза Соц.-Демократовъ". Эта организація издала цѣлый рядъ прокламацій (манифестъ объ образованіи организаціи, Къ всему русскому народу, Къ новобранцамъ, Къ сельской интеллигенціи, 14 декабря), брошюры: „Голодъ и самодержавіе" и „Къ ростовскимъ событіямъ", съ послѣслоніемъ: „Чему учитъ ростовская стачка". Отъ этой организаціи мы только что получили слѣдующее заявленіе: „Ю. Р. С. С.-Д. заявляетъ всѣмъ товарищамъ, что, сходясь во всѣхъ своихъ взглядахъ съ „Искрой", считая насущной задачей нашей партіи возможно скорое и прочное объединеніе всѣхъ революціонныхъ силъ и видя въ „Искрѣ" единственную организацію, способную дать основу нашей будущей громадную работу по организаціи партіи, Ю. Р. С. С.-Д. по предложенію „Искры", рѣшилъ прекратить свое существованіе въ качествѣ самостоятельной организаціи и, сливаясь съ организаціей „Искры", бывшія въ ея силами содѣйствовать ей въ ея организаціонной работѣ".

Въ теченіе октября и ноября Нижегородскихъ Комитетовъ вызваны слѣдующія прокламаціи: 1) „Къ обществу" (судъ надъ демонстрантами) — печатная. 2) „Ко всѣмъ нижегородцамъ" (о томъ же) печат. 3) „О солдатчинѣ" (къ рабочимъ и крестьянамъ) — гектограф. 4) „Судъ надъ сорвоводами демонстрантами" по поводу приговора надъ Залововымъ и друг. — гектограф. 5) „Судъ надъ городскими демонстрантами" (гектограф.). 6) Отчетъ сорвов. с. д. раб. организаціи (гектогр.).

Одной групповой соц.-дем. (какъ намъ сообщаютъ, сибиряковъ) выдана гектографированная брошюра, содержащая проектъ партійной программы, выработанный редакціей „Зари" и „Искры", и обстоятельное введеніе, въ которомъ сочувственно характеризуется проектъ и дается общій обзоръ современнаго положенія революціонной соціалъ-демократіи и ея задачъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ удачная попытка авторовъ брошюры точно и ясно опредѣлить свою „революціонно-пролетарскую точку зрѣнія" и свое отношеніе ко всѣмъ современнымъ „экономическимъ", „критическимъ" и „соціалистско революціон." шатаніямъ.

Полтавскій Ком. Рос. С.-Д. Р. П. выпустилъ прокламацію къ полтавскихъ рабочихъ (помѣченную ноябрем 1902 г.) по поводу ростовскихъ событій съ разъясненіемъ ихъ значенія и призываетъ ихъ нравственной и матеріальной поддержкѣ.

Васъ просятъ помѣстить слѣдующую резолюцію:

„Россійская учащаяся молодежь въ Берлѣ выражаетъ самое полное и самое искреннее сочувствіе свое ростовскихъ рабочихъ, которые своей энергической борьбой дали новое, блестящее доказательство политическаго эрѣлости русскаго пролетаріата.

„Она считаетъ своей нравственной обязанностью всѣми своими силами служить дѣлу политическаго и экономическаго освобожденія этого пролетаріата, которое является въ то же время дѣломъ освобожденія всего трудящагося населенія Россіи".

Свѣдѣнія о Перецицѣ. Намъ сообщили, что провокаторъ Перецицъ (см. о немъ № 24 „Искры") запасся въ Женевѣ русскимъ паспортомъ, выданнымъ на имя Александра Кушелевскаго, крестьянина изъ Бѣлостока, 21 года отъ роду. Пусть оримутъ это къ свѣдѣнію всѣ товарищи!

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Съ 6 на 7 дек. тѣ г. Харьковѣ были аресты. Арестованы: Павелъ Крафтъ, интел., Лагутинъ, интел., студ. унив.; Пустовойтовъ, Бабунинъ; студ.-техн. Ефименко, интеллигентки: Протопопова, Кирилловъ, Левандовская; акушерки Пуганова и Кравкорова, раб. Ивановъ. Высланы въ Восточн. Сибирь: Крушель, Антоновъ, Бакшеева. — 28 октября въ Черниговѣ были арестованы: гжи Брегина (интел.) и Брандтъ (акушерка). Въ срединѣ ноября были освобождены. Были арестованы по провокаціи рабочаго Шостинскаго порохового завода, по фамиліи Рудый. Изъ слѣдствія оказалось, что объ онъ совершенно непричастны къ дѣлу. Здѣсь, какъ и тамъ же городѣ арестованы техграфія, ори этомъ взято двое мужчинъ и одна женщина (люда не мѣстные). Кромѣ того арестованъ въ ту же ночь ученикъ земской фельдшерской школы Мстиславскій. Всѣ четверо увѣзены въ СПБ. Открыта была типографія не мѣстными жандармами. Камъ была открыта типографія, точно неизвѣстно. Говорятъ, что просѣздалк одну дамы, провезшую границу, а будто что-то везшую съ собою. Ее прооустила на границѣ а потѣали вслѣдъ за ней. По слухамъ, взято 7 пудовъ шрифта и уже отоечатанныя прокламаціи. — Въ ноябрѣ въ Перми произведены обыски у служащихъ въ Губ. Упр.: Житковой (отворично) и Наумова. По распоряженію губернатора оба эти лица удалены со службы. Устраненъ отъ должности также статистъ. Владимірскій и г-жа Мутныхъ. Мотивъ увольненія тотъ, что названныя лица оривлечены къ дознанію жандармскимъ управленіемъ. 10 дек. арестованы два восонтанника Промышл. Учил., но черезъ три дня выпущены.

Въ Тобольской губ. арестованъ еще въ августѣ отбывшій свой срокъ политическій ссыльный Пигнатій, пріѣзжавшій сюда по своимъ дѣламъ. У него найдено ори обыскѣ много адресовъ различныхъ лицъ. По всѣмъ этимъ адресамъ сдѣлано распоряженіе произвести обыски. Намъ извѣстно объ обыскѣ въ Орловской губ. у одного сомѣщика, адресъ которого былъ найденъ у Пигнатія. Онъ теперь Пигнатій и что съ нимъ, намъ неизвѣстно

Бѣжалъ изъ с. Вехне-Острожскаго, Балаганскаго уѣзда, а орибылъ заграницу Л. Стоцикъ. Былъ сосланъ туда до ориговора по дѣлу Петерб. „Раб. Библіотеки".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Rb. Sp. Pn. Пришлите подробности. Вѣроятно, Вы оравы Zero. Дайте адресъ для отвѣта.

Мвапна. Корреспонденція получена. Соеснбо.

Б. „Всудачный дебютъ" и остальное ооолуч., пойдетъ въ № 32. 1900. Мы не можемъ считать Васъ своимъ представителемъ, такъ какъ для этого требуется полная солидарность и работа исключительно для одной организаціи.

Васъ просятъ заявить, что Инсардѣ, читавшій рефератъ въ Женевѣ, не то лицо, которое помѣщаетъ статьи подъ этой фамилей въ легальныхъ журналахъ.

Получено: изъ Карлсруэ гъ веч. 92,60 мар., за лит. 25 фр., для ростовцевъ 125,45 фр., отъ гр. Берне 150 р., изъ Гейдельберга 260 фр., изъ Мюнхена 200 мар., съ реферата въ Цюрихѣ 25,70 фр., оттуда же за литер. 40,20 фр., въ ооользу ростовцевъ чер. Ф. 50 фр., черезъ Юлія 5,40 фр., для Краси. Креста черезъ него же 10 фр., изъ Г. 155 мар. для „Н", оттуда же въ пользу ростовцевъ 56,20 мар., отъ новаго говарища 20 фр., изъ Льежа для ростовцевъ 35 фр., для нихъ же изъ Лондона 3 фунта (въ томъ числѣ изъ кассы русскаго рабочаго кружка 1 ф. 5 шил.), отъ Чебъ 50 р., отъ сибирскаго кружка 65 р., на Дитца отъ Г. на литературу 25 р. Отъ организаціи юга 20 руб., отъ Филиппа черезъ организацію Ю. 15 руб.

Къ этому номеру оприлагается иллюстрированное приложеніе.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: [illegible]

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 32. 15-го января 1903 года. № 32.

Россійскам Соц.-Демократ. Рабочая Партія.
Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!
Декабрь 1902 года.

Извѣщеніе
объ образованіи „ОРГАНИЗАЦІОННАГО КОМИТЕТА“.

Четыре года тому назадъ нѣсколько русскихъ соц.-демократическихъ организацій объединились въ „Россійскую Соц.-демократическую Рабочую Партію“, выработавъ нѣкоторый планъ организаціи и общіе принципы дѣятельности, изложенные въ изданномъ партіей „Манифестѣ“. Къ сожалѣнію, эта первая попытки не увѣнчалась успѣхомъ: не было еще на лицо необходимыхъ элементовъ для созданія единой, сильной соціалдемократической партіи, борющейся непрекпонно за освобожденіе пролетаріата отъ всѣхъ видовъ гнета и эксплуатаціи. Съ одной стороны, самыя формы практической дѣятельности русской соціалдемократіи еще только складывались; недавно выступившая на путь борьбы, с-демократія еще искала путей для внилучшаго проведенія своихъ теоретическихъ взглядовъ, они шли еще робкими, неувѣренными шагами. Лежавшее въ основѣ ея дѣятельности рабочее движеніе, вылившееся въ грандіозныя стачки, только-что вспыхнуло тѣмъ яркимъ блескомъ, который ослѣпилъ глаза многимъ, затмилъ для нихъ столь ясныя и опредѣленныя задачи и цѣли революціонной соц.-демократіи, заставивъ увлечься узко-профессіональной борьбой. Съ другой стороны, непрестанными репрессіи правительства, обрушиваясь на соц.-демократическія организаціи, еще не окрѣпшія, не успѣвшія пустить прочныхъ корней, разрушали всякую преемственность, уничтожали всякія традиціи въ дѣятельности.

Однако, эта неудавшаяся попытка не прошла безслѣдно. Сама идея организаціонной политической партіи пролетаріата, руководившая нашими предшественниками, стала съ тѣхъ поръ путеводной звѣздой и желанной цѣлью всѣхъ сознательныхъ соц.-демократическихъ дѣятелей. Въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ дѣлались неоднократныя попытки осуществить эту завѣщанную намъ первыми соц.-демократическими дѣятелями идею. Но до сихъ поръ мы все еще стоимъ передъ нашей дезорганизованностью такъ же, какъ и четыре года тому назадъ.

А между тѣмъ жизнь предъявляетъ намъ все большія и большія требованія. Если первые дѣятели партіи ставили своей задачей пробужденіе дремлющихъ въ рабочихъ массахъ революціонныхъ силъ, то передъ ними стоитъ гораздо болѣе сложная задачи — направить пробуждающіяся силы туда, куда нужно, стать во главѣ этихъ силъ и руководить ими. Мы должны быть готовы не сегодня-завтри услышить призывный кличъ: „Ведите насъ, куди вы насъ звали!“, а страшно, если этотъ мигъ застаетъ насъ врасплохъ, столь же разрозненными, столь же неподготовленными, какъ въ настоящій моментъ. Пусть намъ не говорятъ, что мы преувеличиваемъ серьезность момента. Кто способенъ заглядывить дальше поверхности рѣки, кто способенъ распознавать совершающійся въ глубинѣ процессъ, тотъ не заподозритъ насъ въ преувеличеніи.

Но серьезность положенія усугубляется еще другими обстоятельствами. Мы переживаемъ знаменательный историческій моментъ. Пробужденіе рабочаго класса въ связи съ общимъ ходомъ русской жизни вызвало къ дѣятельности различные общественные слои. Съ большей или меньшей сознательностью они стремятся сгруппироваться, чтобы такъ или иначе примкнуть къ борьбѣ съ отжившимъ режимомъ. Въ добрый часъ! Соціалдемократія можетъ только привѣтствовать всякаго примкнувшаго къ такой борьбѣ. Но она должна зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы подобные союзники не сдѣлали ее молотомъ въ своихъ рукахъ, не отодвинули ее отъ главной арены дѣятельности, не лишили бы руководящей роли въ борьбѣ съ самодержавіемъ, и, главное, не повредили бы поступательному ходу революціонной борьбы, отклонивъ ее отъ прямильнаго пути. Что подобная опасность не призракъ воображенія — ясно для всякаго, внимательно слѣдившаго за революціонной борьбой послѣднихъ лѣтъ.

Итакъ, въ настоящій моментъ передъ русской соціал-демократіей стоитъ громадная задача, которая не по плечу никакимъ мѣстнымъ комитетамъ, никакимъ даже районнымъ организаціямъ. Какъ бы совершенны ни были мѣстныя организаціи, онѣ не смогутъ справиться съ этой задачей, ибо они уже переросла мѣстныя рамки. Она можетъ быть выполнена только коллективными силами всѣхъ русскихъ соц.-демократовъ, сплоченныхъ въ одну централизованную, дисциплинированную армію. Но кому же взять на себя инициативу объединенія?

Вопросъ втотъ обсуждался въ прошломъ году на конференціи представителей: Петербургскаго Союза Борьбы, Центральнаго Комитета объединенныхъ южныхъ комитетовъ и организацій, организаціи „Искры“, Центральныхъ Комитетовъ (русскаго и заграничнаго) „Бунди“, Союза Русскихъ Соціалдемократовъ заграницей и нѣкоторыхъ другихъ организацій. Конференціей поручено было представителямъ нѣкоторыхъ организацій образовать организаціонный комитетъ, который взялъ бы на себя задачу фактическаго возстановленіи Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Во исполненіе этого постановленія представители: Петербургскаго Союза Борьбы, организаціи „Искры“ и группы „Южнаго Рибочаго“*) образовали „Организаціонный Комитетъ“, который ставитъ своей первой и главной задачей подготовку условій для созыва партійнаго съѣзда.

Но въ виду того, что дѣло созыва съѣзда представляется въ высшей степени сложнымъ и требуетъ для своего осуществленія значительнаго времени, Организаціонный Комитетъ впредь до возстановленія центральной организаціи партіи беретъ на себя выполненіе нѣкоторыхъ общихъ функцій (выпускъ общерусскихъ листковъ, общій транспортъ и техника, установленіе связей между комитетами и проч).

Само собою разумѣется, что Организаціонный Комитетъ, возникшій по частной инициативѣ нѣкоторыхъ организацій, находится въ обязательныхъ отношеніяхъ только къ тѣмъ организаціямъ, которыя его уже уполномочили или дадутъ свои полномочія. Для всѣхъ же прочихъ Комитетовъ и группъ онъ представляетъ частную организацію, предлагающую имъ свои услуги.

Велика и отвѣтственна задача, которую рѣшается взять на себя Организаціонный Комитетъ, и если онъ все же дерзаетъ сдѣлать это, то лишь потому, что необходимость объединенія слишкомъ настоятельна, разбродъ слишкомъ діетъ себя чувствовать, дальнѣйшая дезорганизованность слишкомъ угрожаетъ общему дѣлу. Приступая къ дѣятельности, Организаціонный Комитетъ полагаетъ, что успѣшность этой дѣятельности въ значительной степени будетъ обусловливаться отношеніемъ къ нему соціалдемократическихъ комитетовъ и организацій, и само это отношеніе будетъ для него критеріемъ того, насколько привильно опѣнилъ онъ настоящій моментъ.

ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Печатано въ типографіи Организаціоннаго Комитета.

* * *

Заявленіе вновь образовавшагося Организаціоннаго Комитета нашей партіи достаточно ясно говоритъ само за себя, и намъ нечего тратить много словъ о важномъ значеніи сдѣланнаго шага. Объединеніе, возстановленіе цѣлостности партіи — самая насущная, настоятельно требующая немедленнаго рѣшенія задича русскихъ соц.-демократовъ. Эта задача очень трудна, потому что намъ нужно не объединеніе нѣсколькихъ кучекъ революціонно настроенныхъ интеллигентовъ, а объединеніе всѣхъ руководителей рабочаго движенія, поднявшаго на самостоятельной жизни и борьбѣ цѣлый широній классъ населенія. Намъ нужно объединеніе на почвѣ строгаго принципіальнаго единства, къ которому должны сознательно и твердо придти всѣ или громадное большинство комитетовъ, организацій и группъ, интеллигентовъ и рабочихъ, дѣйствующихъ въ реальной обстановкѣ при различныхъ условіяхъ, приведшихъ иногда къ самымъ различнымъ путямъ къ своимъ соціалъ-демократическимъ убѣжденіямъ. Такого объединенія нельзя не только декретировать, его нельзя и создать сразу одними резолюціями собравшихся делегатовъ, его надо систематически и настойчиво подготовить и выработать, такъ чтобы создать всей партіи дѣйствительно и исправно уже сдѣланное, продолжать начатое, заканчивать и формально утверждать прочный фундаментъ для дальнѣйшей, болѣе широкой и глубокой, работы. И мы особенно привѣтствуемъ поэтому разумно-осторожный и скромный приступъ О. К. къ своей работѣ. Не претендуя ни на какія обязательныя отношенія ко всей массѣ русскихъ соц.-демократовъ, О. К. ограничиваетси тѣмъ, что предлагаетъ свои услуги всѣмъ имъ. Пусть же всѣ русскіе соціал-демократы безъ исключенія, комитеты и кружки, организаціи и группы, люди, состоящіе на дѣйствительной службѣ, и временно отстоявшіе (ссыльные и т. п.) поспѣшатъ отвѣтить на этотъ призывъ, постараются завязать непосредственныя и живыя сношенія съ О. К., примутся самымъ энергичнымъ образомъ за активную поддержку всей громадной объединительной работы. Намъ надо добиться, чтобы не было на одной группы русскихъ соціалъ-демократовъ, которая не была бы связане съ О. К., которая бы не работала въ товарищескомъ единеніи съ нимъ. Далѣе, считая своей первой и главной задачей подготовку и созывъ общепартійнаго съѣзда, О. К. беретъ ка себя и нѣкоторыя общія функціи по обслуживанію движенія. Мы увѣрены, что не найдется ни одного соціалъ-демократа, который бы не призналъ настоятельной необходимости этого расширенія функцій О. К., ибо это есть лишь расширеное предложеніе услугъ, — предложеніе, которое идетъ навстрѣчу заявленнымъ уже тысячи и тысячи разъ запросамъ, — предложеніе не отказаться отъ какихъ-либо „правъ“, а отказаться лишь поскорѣе на практикѣ отъ обособленности, взяться сообща за постановку ряда общихъ предпріятій. Наконецъ, мы считаемъ также совершенно оправданнымъ и умѣстнымъ рѣшительное заявленіе О. К., что дѣло созыва съѣзда представляется въ высшей степени сложнымъ и требуетъ для своего осуществленія значительнаго времени. Это отнюдь не значитъ, конечно, чтобы созывъ съѣзда откладывался. Ничего подобнаго. Если говорить о настоятельности съѣзда, то мы признали бы и мѣсячный срокъ для его созыва чересчуръ „значительнымъ“. Но если вспомнить наши условія работы и необходимость серьезнаго предсгавительства всего движенія на съѣздѣ, то и сромъ полгоду, шестигоду больши не заставитъ еще придти въ уныніе ни одного сколько-нибудь опытнаго работника.

Пожелаемъ же всякаго успѣха дѣлу енорѣйшаго объединенія и возстановленія партіи, донажемъ свое сочувствіе ке только словамя, но и немедленнымъ дѣлами всѣхъ и каждаго, и да здравствуетъ русская соц.-демократія, да здравствуетъ международная революціонная соціалъ-демократія!

*) „Бундъ“ также было предложено прислать своего представителя въ Органиа. Комитетъ, но по незавѣстнымъ намъ причинамъ Бундъ не отозвался не это приглашеніе. Надѣемся, что причины эти были чисто случайныя, и Бундъ не замедлитъ прислать своего предетавителя.

ЗНАЧЕНІЕ РОСТОВСКОЙ СТАЧКИ.

Всякій новый шагъ, сдѣланный русскимъ пролетаріатомъ на пути своего политическаго развитія, вызываетъ въ нашей революціонной средѣ новые споры объ тактическихъ вопросахъ. Это вполнѣ естественно и очень хорошо. Естественно — потому, что новые шаги рабочаго движенія служатъ для насъ новыми „уроками жизни“, а уроки жизни настоятельно требуютъ своего истолкованія. Хорошо — потому, что тактическіе споры содѣйствуютъ этому истолкованію и тѣмъ избавляютъ насъ, по крайней мѣрѣ, отъ нѣкоторыхъ практическихъ ошибокъ и отъ тяжелыхъ разочарованій, неизбѣжно слѣдующихъ за практическими ошибками. „Практика“ — великая и ничѣмъ незамѣнимая вещь. Но сама по себѣ она еще рознно ничему не учитъ. Чтобы пользоваться ея указаніями, надо умѣть замѣчать и понимать ихъ.

О недавнихъ ростовскихъ событіяхъ много и горячо спорятъ теперь русскіе революціонеры. Мы отъ души радуемся этимъ спорамъ, но мы позволимъ себѣ замѣтить, что иное дѣло судить о какомъ-нибудь общественномъ явленіи, а иное дѣло судачить по его поводу. Судаченье безплодно по самой природѣ своей. Оно не только ничего не выясняетъ, но, напротивъ, затемняетъ даже и то, что было ясно съ самаго начала. Къ сожалѣнію, о ростовскихъ событіяхъ многіе именно не судятъ, а судачатъ, и это очень, очень жаль, ибо эта событія заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Результатомъ судаченья являются, между прочимъ, тѣ обвиненія, которыя выдвигаются противъ нашего Донского Комитета. Эти обвиненія подчасъ повистнѣ комичны. Такъ, напримѣръ, одинъ „интеллигентъ“ (какъ видно весьма иниитанигентный) публично (т. е. на большомъ собраніи революціонеровъ) упрекалъ названный Комитетъ въ томъ, что тотъ не поддержалъ группы молодыхъ людей, явившихся съ революціонными нѣмами на одно изъ первыхъ собраній стачечниковъ. Передъ такими упреками можно не останавливаться. Всякій дѣльный революціонеръ безъ труда пойметъ, что бываютъ положенія, когда агитаторамъ совѣтъ не до нѣмей. Но есть обвиненія, имѣющія болѣе серьезную видимость.

Нѣкоторые сторонники политической агитаціи находятъ, что Донской Комитетъ дурно поступилъ, не воспользовавшись волненіемъ ростовской рабочей массы для устройства демонстраціи. А иные идутъ такъ далеко, что приписываютъ ему, на этомъ основаніи, склонность къ печальной памяти „экономизму“. Передъ этимъ обвиненіемъ нельзя не остановиться, такъ какъ оно не только несправедливо, но и способно посѣять рядъ самыхъ опасныхъ тактическихъ недоразумѣній.

Несправедливость его состоитъ въ томъ, что оно совершенно невѣрно изображаетъ дѣло. Демонстрація въ Ростовѣ была и притомъ очень величественная и необычайно продолжительная. Она началась въ четвергъ, 7 ноября, и окончилась только въ слѣдующій четвергъ, т. е. въ тотъ день, когда состоялось послѣдлее массивое собраніе подъ открытымъ небомъ. Числи участниковъ этой величественной и необычайно продолжительной демонстраціи, разумѣется, не оставалось неизмѣнными, но несмотря на всѣ колебанія оно было очень велико, временами достигая до 20 и даже до 30 тысячъ. Такихъ демонстрацій у насъ еще никогда не бывало, и вотъ почему ростовскія событія составляютъ эпоху въ исторіи нашего рабочаго движенія. Не понимать этого могутъ только тѣ, которымъ вообще не ясны значеніе и задача нашей агитаціи въ рабочей массѣ.

Обвинителей имела въ ошибку внѣшность явленіи. Они привыкли думать, что уличное шествіе составляетъ необходимый признакъ демонстраціи, и потому, услыхавъ, что въ Ростовѣ уличнаго шествія не было, они умозаключили, что не было и демонстраціи. Но названное шествіе вовсе не составляетъ необходимаго признака демонстраціи. Его не было во время демонстраціи передъ Казанскимъ соборомъ въ 1901 г.; его не было и во время демонстраціи передъ тѣмъ же соборомъ въ декабрѣ 1876 года. Скажутъ-ли намъ, что тогда не было и демонстрацій? Наконецъ, если бы ростовскія народныя собранія подъ открытымъ небомъ и не были демонстраціями въ собственномъ смыслѣ этого слова, если бы они только доказали, что [illegible] надъ массами, напримѣръ, митинги, или политическіе [illegible] воспитали то чувство, которое называютъ „духомъ времени“, [illegible] что какъ [illegible] учитъ своего сознанія, [illegible] ка дѣлѣ, мы все-таки [illegible] ъ щ [illegible] ловать что они имѣли [illegible] ъ [illegible] ого самостоятельнаго ростовскаго рабочаго [illegible] самосознанія въ рабочемъ классѣ и есть та великая цѣль, къ которую мы преслѣдуемъ въ своей агитаціи, и если Донской Комитетъ все же заслуга. Обвинители говорятъ, что Донской Комитетъ долженъ былъ всти собраніяхъ „въ балкѣ“ рабочихъ въ городѣ. Но мы не понимаемъ, почему это было обязательно. Зачѣмъ было идти намъ „балки“ въ городъ, когда весь городъ шелъ „въ балку“? Почему Магометъ непремѣнно долженъ идти къ горѣ даже въ томъ случаѣ, когда гора сама идетъ къ Магомету? Агитація агитаціи рознь. Есть агитаціи, плодотворныя съ точки зрѣнія соціалъ-демократовъ, и есть агитаціи, полезныя съ точки зрѣнія другихъ партій, напримѣръ, анархистовъ или тамъ-называющихъ себя соціалистовъ-революціонеровъ. Агитаціей занимались люди, говорившіе политическія рѣчи собравшимся „въ балкѣ“ ростовскимъ рабочимъ. И агитаціей занимались бы люди, которые воспользовались первымъ загородными собраніемъ рабочихъ для того, чтобы вести ихъ въ городъ. Но между тѣмъ какъ „громныя собранія „въ балкѣ“ послужили превоеходнѣйшей школой политическаго воспитанія ростовскаго пролетаріата, демонстративное движеніе въ городъ могло бы заиочитаться такимъ столкновеніемъ съ военной силой, на которое потратилась бы вся энергія совершавшагося тогда массоваго движенія и которое не только не подвинуло бы впередъ самосознанія массы, но надолго задержало бы его развитіе. Съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи такое столкновеніе было бы вредно. Мы должны не боятьси жертвъ, когда онѣ полезны для дѣла, но мы обязаны избѣгать ихъ, когда онѣ не приносятъ пользы дѣлу или даже, — какъ было въ разбираемомъ случаѣ, — отодвигаютъ его далеко назадъ. Но если бы мы не были соціалъ-демократами, если бы неизмѣнными критеріемъ въ нашихъ сужденіяхъ намъ не служилъ вопросъ о томъ, какъ наилучшимъ образомъ

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"... Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 32. 15-го января 1903 года. № 32.

Россійская Соц.-Демократ. Рабочая Партія.
Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!
Декабрь 1902 года.

Извѣщеніе
объ образованіи „ОРГАНИЗАЦІОННАГО КОМИТЕТА".

Четыре года тому назадъ нѣсколько русскихъ соц.-демократическихъ организацій объединились въ „Россійскую Соц.-демократическую Рабочую Партію", выработавъ нѣкоторый планъ организаціи и общіе принципы дѣятельности, изложенные въ изданномъ партіей „Манифестѣ". Къ сожалѣнію, эта первая попытка не увѣнчалась успѣхомъ: не было лица на лицо необходимыхъ элементовъ для созданія единой, сильной соціалдемократической партіи, борющейся непримиримо за освобожденіе пролетаріата отъ всѣхъ видовъ гнета и эксплуатаціи. Съ одной стороны, самая форма практической дѣятельности русской соціалдемократіи еще только складывались; недавно выступившая на путь борьбы, соц.-демократія еще искала путей для наилучшаго проведенія своихъ теоретическихъ взглядовъ, она шла еще робкими, неувѣренными шагами. Лежащее въ основѣ ея дѣятельности рабочее движеніе, пылившееся въ грандіозныя стачки, только-что вспыхнуло тѣмъ ярчимъ блескомъ, который ослѣпилъ глаза многимъ, затмивъ для нихъ столь ясныя и опредѣленныя задачи и цѣли революціонной соц.-демократіи, заставивъ увлечься узко-профессіональной борьбой. Съ другой стороны, непрестанныя репрессіи правительства, обрушиваясь на соц.-демократическія организаціи, еще не окрѣпшія, еще не успѣвшія пустить прочныхъ корней, разрушали всякую преемственность, уничтожали всякія традиціи въ дѣятельности.

Однако, эта неудавшаяся попытка не прошла безслѣдно. Сама идея организаціонной политической партіи пролетаріата, руководившая нашими предшественниками, стала съ тѣхъ поръ путеводной звѣздой и желанной цѣлью всѣхъ сознательныхъ соц.-демократическихъ дѣятелей. Въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ дѣлались неоднократныя попытки осуществить эту завѣщанную намъ первыми соц.-демократическими дѣятелями идею. Но до сихъ поръ мы все еще стоимъ передъ нашей дезорганизованностью такъ же, какъ и четыре года тому назадъ.

А между тѣмъ жизнь предъявляетъ намъ все большія и большія требованія. Если первые дѣятели партіи ставили своей задачей пробужденіе преимущественно къ рабочихъ массахъ революціонныхъ силъ, то передъ нами стоитъ гораздо болѣе сложная задача — направить пробуждающіяся силы туда, куда нужно, стать во главѣ этихъ силъ и руководить ими. Мы должны быть готовы не сегодня-завтра услышать призывный кличъ: „Ведите насъ, куда вы насъ звали!", а страшно, если этотъ кличъ застанетъ насъ врасплохъ, столь же разрозненными, столь же неподготовленными, какъ въ настоящій моментъ. Пусть намъ не говорятъ, что мы преувеличиваемъ серьезность момента. Кто способенъ заглядывать дальше поверхности рѣки, кто способенъ распознавать совершающійся въ глубинѣ процессъ, тотъ не заподозритъ насъ въ преувеличеніи.

Но серьезность положенія усугубляется еще другими обстоятельствами. Мы переживаемъ знаменательный историческій моментъ. Пробужденіе рабочаго класса не связи съ общимъ ходомъ русской жизни вызвало къ дѣятельности различные общественные слои. Съ большей или меньшей сознательностью они стремятся сгруппироваться, чтобы такъ или иначе примкнуть къ борьбѣ съ отжившимъ режимомъ. Въ добрый часъ! Соціалдемократія можетъ только привѣтствовать всякаго примкнувшаго къ такой борьбѣ. Но она должна зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы подобные союзники не сдѣлали ее молотомъ въ своихъ рукахъ, не отодвинули ее отъ главной арены дѣятельности, не лишили бы руководящей роли въ борьбѣ съ самодержавіемъ и, главное, не повредили бы поступательному ходу революціонной борьбы, отклонивъ ее отъ правильнаго пути. Что подобная опасность не призракъ воображенія — ясно для всякаго, внимательно слѣдившаго за революціонной борьбой послѣднихъ лѣтъ.

Итакъ, въ настоящій моментъ передъ русской соціалдемократіей стоитъ громадная задача, которая не по плечу никакимъ мѣстнымъ комитетамъ, никакимъ даже районнымъ организаціямъ. Какъ бы совершенны ни были мѣстныя организаціи, онѣ не смогутъ справиться съ этой задачей, ибо она уже переросла мѣстныя рамки. Она можетъ быть выполнена только коллективными силами всѣхъ русскихъ соц.-демократовъ, сплоченныхъ въ одну централизованную, дисциплинированную армію. Но кому же взять на себя инициативу объединенія?

Вопросъ этотъ обсуждался въ прошломъ году на конференціи представителей: Петербургскаго Союза Борьбы, Центральнаго Комитета объединяемыхъ южныхъ комитетовъ и организацій, организаціи „Искры", Центральныхъ Комитетовъ (русскаго и заграничнаго) „Бунда", Союза Русскихъ Соціалдемократовъ заграницей и нѣкоторыхъ другихъ организацій. Конференціей поручено было представителямъ нѣкоторыхъ организацій образовать организаціонный комитетъ, который взялъ бы на себя задачу фактическаго возстановленія Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Во исполненіе этого постановленія представители: Петербургскаго Союза Борьбы, организаціи „Искры" и группы „Южнаго Рабочаго"*) образовали „Организаціонный Комитетъ", который ставитъ своей первой и главной задачей подготовку условій для созыва партійнаго съѣзда.

Но въ виду того, что дѣло созыва съѣзда представляется въ высшей степени сложнымъ и требуетъ для своего осуществленія значительнаго времени, Организаціонный Комитетъ впредь до возстановленія центральной организаціи партіи беретъ на себя выполненіе нѣкоторыхъ общихъ функцій (выпускъ общерусскихъ листковъ, общій транспортъ и техника, установленіе связей между комитетами и проч.).

Само собою разумѣется, что Организаціонный Комитетъ, позникшій по частной инициативѣ нѣкоторыхъ организацій, находится къ обязательныхъ отношеніяхъ только къ тѣмъ организаціямъ, которыя его уже уполномочили или дадутъ свои полномочія. Для всѣхъ же прочихъ Комитетовъ и группъ онъ представляетъ частную организацію, предлагающую имъ свои услуги.

Велика и отвѣтственна задача, которую рѣшается взять на себя Организаціонный Комитетъ, и если онъ все же дерзаетъ сдѣлать это, то лишь потому, что необходимость объединенія слишкомъ настоятельна, разбродъ слишкомъ даетъ себя чувствовать, дальнѣйшая дезорганизованность слишкомъ угрожаетъ общему дѣлу. Приступая къ дѣятельности, Организаціонный Комитетъ полагаетъ, что успѣшность этой дѣятельности въ значительной степени будетъ обусловливаться отношеніемъ къ нему соціалдемократическихъ комитетовъ и организацій, и само это отношеніе будетъ для него критеріемъ того, насколько правильно оцѣнилъ онъ настоящій моментъ.

ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Печатано въ типографіи Организаціоннаго Комитета.

* * *

Заявленіе вновь образовавшагося Организаціоннаго Комитета нашей партіи достаточно ясно говоритъ само за себя, и намъ нечего тратить много словъ о важномъ значеніи сдѣланнаго шага. Объединеніе, возстановленіе цѣлостности партіи — самая насущная, настоятельно требующая немедленнаго рѣшенія задача русскихъ соц.-демократовъ. Эта задачи очень трудна, потому что намъ нужно не объединеніе нѣсколькихъ кучекъ революціонно настроенныхъ интеллигентовъ, а объединеніе всѣхъ руководителей рабочаго движенія, поднявшаго къ самостоятельной жизни и борьбѣ цѣлый широкій классъ населенія. Намъ нужно объединеніе на почвѣ строгаго принципіальнаго единства, къ которому должны сознательно и твердо придти всѣ или громадное большинство комитетовъ, организацій и группъ, интеллигентовъ и рабочихъ, дѣйствующихъ въ различной обстановкѣ при различныхъ условіяхъ, прошедшихъ иногда самыми различными путями къ своимъ соціалъ-демократическимъ убѣжденіямъ. Такого объединенія нельзя не только декретировать, его нельзя и создать сразу, однимъ революціоннымъ собравшихся делегатовъ, его надо систематически и неослабно подготовлять и вырабатывать такъ чтобы съѣздъ всей партіи закрѣплялъ и исправлялъ уже сдѣланное, продолжалъ начатое, заканчивалъ и формально утверждалъ прочный фундаментъ для дальнѣйшей, болѣе широкой и глубокой работы. И мы сознательно привѣтствуемъ поэтому разумно-осторожный и скромный приступъ О. К. къ своей работѣ. Не претендуя ни на какія обязательныя отношенія ко всей массѣ русскихъ соц.-демократовъ, О. К. ограничивается тѣмъ, что предлагаетъ свои услуги всѣмъ имъ. Пусть же всѣ русскіе соц.-демократы безъ исключенія, комитеты и кружки, организаціи и группы, люди, состоящіе на дѣйствительной службѣ, и временно отставные (ссыльные и т. п.) поспѣшатъ отвѣтить на этотъ призывъ, остаравшись занимать неособенно важныя слюшенія съ О. К., примутся самыхъ энергичныхъ образомъ за активную поддержку всей громадной объединительной работы. Намъ надо добиться, чтобы не было ни одной группы русскихъ соціалъ-демократовъ, которая не была бы связаны съ О. К., которая бы не работала изъ товарищескаго единенія съ нимъ. Далѣе, считая своей первой и главной задачей подготовку и созывъ общепартійнаго съѣзда, О. К. беретъ на себя и нѣкоторыя общія функціи по обслуживанію названія. Мы увѣрены, что не найдется ни одного соціалъ-демократа, который бы не призналъ настоятельной необходимости этого расширенія функцій О. К., ибо это есть лишь расширенное предложеніе услугъ, — предложеніе, которое идетъ навстрѣчу заявленнымъ уже тысячи и тысячи разъ запросамъ, — предложеніе не отказаться отъ какихъ-либо „правъ", къ отказаться лишь поскорѣе на практикѣ отъ обособленности, взяться сообща за постановку ряда общихъ предпріятій. Наконецъ, мы считаемъ также совершенно правильнымъ и умѣстнымъ рѣшительное заявленіе О. К., что дѣло созыва съѣзда представляется въ высшей степени сложнымъ и требуетъ для своего осуществленія значительнаго времени. Это отнюдь не значитъ, конечно, чтобы созывъ съѣзда откладывался. Ничего подобнаго. Если говорить о настоятельности съѣзда, то мы признали бы и мѣсячный срокъ для его созыва чрезвычайно „дальчительнымъ". Но если вспомнить наши условія работы и необходимость серьезнаго представительства всего движенія на съѣздѣ, то и сровъ аплтеро, адесятеро больший не заставятъ еще придти къ унынію ни одного сколько-нибудь опытнаго работника.

Пожелаемъ же всякаго успѣха нашему скорѣйшаго объединенія и возстановленія партіи, докажемъ свое сочувствіе не только словами, но и немедленными дѣлами всѣхъ и каждаго, и да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная революціонная соціалъ-демократія!

ЗНАЧЕНІЕ РОСТОВСКОЙ СТАЧКИ.

Великій новый шагъ, сдѣланный русскимъ пролетаріатомъ на пути своего политическаго развитія, вызываетъ въ нашей революціонной средѣ новые споры объ тактическихъ вопросахъ. Это вполнѣ естественно и очень хорошо. Естественно — потому, что новые шаги рабочаго движенія служатъ для насъ новыми „уроками жизни", къ уроки жизни настоятельно требуютъ своего истолкованія. Хорошо — потому, что тактическіе споры содѣйствуютъ этому истолкованію и тѣмъ избавляютъ насъ, по крайней мѣрѣ, отъ нѣкоторыхъ практическихъ ошибокъ и отъ тяжелыхъ разочарованій, неизбѣжно слѣдующихъ за практическими ошибками. „Практика" — великая и начѣмъ незаимѣнимая вещь. Но самъ по себѣ она еще ровно ничему не учитъ. Чтобы пользоваться ея указаніями, надо умѣть замѣчать и понимать ихъ.

О недавнихъ ростовскихъ событіяхъ много и горячо спорятъ теперь русскіе революціонеры. Мы отъ души радуемся этимъ спорамъ, но мы позволимъ себѣ замѣтить, что иное дѣло судить о какомъ-нибудь общественномъ явленіи, к иное дѣло судачить по его поводу. Судачевье безплодно по самой природѣ своей. Оно не только ничего не выясняетъ, но, напротивъ, затемняетъ даже и то, что было ясно съ самаго начала. Къ сожалѣнію, о ростовскихъ событіяхъ многіе именно не судятъ, а судачатъ, и это очень, очень жалъ, мбо эти событія заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Результатомъ судаченья являются, между прочимъ, тѣ объясненія, которыя выдвигаются противъ нашего Донского Комитета. Эти объясненія подчасъ поистинѣ комичны. Такъ, напримѣръ, одинъ „интеллигентъ" (какъ видно весьма манитальгантный) публично (т. е. на большомъ собраніи революціонеровъ) упрекалъ названный Комитетъ въ томъ, что тотъ не поддержалъ группы молодыхъ людей, явившихся съ революціонными рѣчами на одно изъ первыхъ собраній стачечниковъ. Передъ такими упреками можно не останавливаться. Всякій дѣльный революціонеръ безъ труда пойметъ, что бываютъ положенія, когда агитаторамъ совѣтъ не до рѣчей. Но есть объясненія, имѣющія болѣе серьезную видность.

Нѣкоторыя сторонники политической агитаціи находятъ, что Донской Комитетъ дурно поступилъ, не воспользовавшись волненіемъ ростовской рабочей массы для устройства демонстраціи. А иные идутъ такъ далеко, что приписываютъ ему, на этихъ основаніи, склонность къ печальной памяти „инонинану". Передъ этимъ обвиненіемъ нельзя не остановиться, такъ какъ оно не только несправедливо, но и способно посѣять рядъ самыхъ опасныхъ тактическихъ недоразумѣній.

Несправедливость его состоитъ въ томъ, что оно совершенно невѣрно изображаетъ дѣло. Демонстрація въ Ростовѣ была и притомъ очень величественная и необычайно продолжительная. Она началась въ четвергъ, 7 ноября, и окончилась только въ слѣдующій четвергъ, т. е. въ тотъ день, когда состоялось послѣднее инссовое собраніе подъ открытымъ небомъ. Число участниковъ этой величественной и необычайно продолжительной демонстраціи, разумѣется, не оставалось неизмѣннымъ, но несмотря на всѣ колебанія оно было очень велико, временами достигая во 20 и даже до 30 тысячъ. Такихъ демонстрацій у насъ еще никогда не бывало, и вотъ почему ростовскія событія составляютъ эпоху въ исторіи нашего рабочаго движенія. Не понимать этого могутъ только тѣ, которымъ вообще не ясны значеніе и задачи нашей агитаціи въ рабочей массѣ.

Обвинителей ввела въ ошибку инѣшность явленія. Они привыкли думать, что уличное шествіе составляетъ необходимый признакъ демонстраціи, и потому, услышавъ, что въ Ростовѣ уличнаго шествія не было, они уноваключили, что не было и демонстраціи. Но названное шествіе вовсе не составляетъ необходимаго признака демонстраціи. Его не было во время демонстраціи передъ Казанскимъ соборомъ въ 1901 г.; его не было и во время демонстраціи передъ тѣмъ же соборомъ въ декабрѣ 1876 года. Смажутъ-ли нихъ, что тогда не было и демонстраціи? Никонецъ, если бы ростовскія народныя собранія подъ открытымъ небомъ и не были демонстраціями въ собственномъ смыслѣ этого слова; если бы намъ доказали, что они совершенно напоминали чаорнѣйъ, митинги, для выраженія народнаго негодованія, то мы и къ этому не имѣемъ были. Шекспиръ говоритъ гдѣто, что какъ бы мы ни назвали розу, она не утратитъ своего запаха. О томъ, что собранія [illegible] имѣли такое же или мы ни назвали ихъ, мы всѣ такъ [illegible] знать, что они имѣли колоссальное вліяніе на развитіе классового самосознанія ростовскихъ рабочихъ. А развитіе классового самосознанія рабочихъ массъ и есть та великая цѣль, которую мы преслѣдуемъ въ своей агитаціи, и если Донской Комитетъ заслуга. Обвинители говорятъ, что Донской Комитетъ долженъ былъ вести собравшихся „въ балкъ" рабочихъ въ городъ. Но мы не понимаемъ, почему это было обязательно. Зачѣмъ было идти изъ „балки" въ городъ, когда весь городъ шелъ „въ балку"? Почему Магометъ непремѣнно долженъ идти изъ горъ даже въ тотъ случай, когда гора сама идетъ къ Магомету? Агитація агитаціи рознь. Есть агитація, плодотворная съ точки зрѣнія соціалъ-демократовъ, и есть агитація, полезная съ точки зрѣнія другихъ партій, напримѣръ, кадрихистокъ или такъ-называющихъ себя соціалистовъ-революціонеровъ. Агитаціей занимались люда, говорившіе политическія рѣчи собравшихся „въ балкъ" ростовскихъ рабочихъ. И агитаціей занимались бы люди, которые воспользовались первымъ загородныхъ собраніемъ рабочихъ для того, чтобы вести ихъ изъ города. Но между тѣмъ какъ огромныя собранія „въ балкѣ" послужили превосходнѣйшей школой политическаго воспитанія ростовскаго пролетаріата, демонстративное движеніе изъ городъ могло бы закончиться такимъ столкновеніемъ съ военной силой, на которое потратилась бы вся энергія совершавшагося тогда массоваго движенія и которое не только не подняло бы его впередъ самосознанія массы, но надолго задержало бы его развитіе. Съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи такое столкновеніе было бы вредно. Мы должны не бояться жертвъ, когда онѣ полезны для дѣла, но мы обязаны избѣгать ихъ, когда онѣ не приносятъ пользы дѣлу или даже, — какъ было въ разбираемомъ случаѣ, — отодвигаютъ его далеко назадъ. Но если бы мы не были соціалъ-демократами, если бы нежизненнымъ критеріемъ изъ нашихъ сужденіяхъ какъ не служилъ вопросъ о томъ, какъ повліяетъ данный шагъ революціонеровъ на развитіе классового самосознанія рабочаго класса, то мы разсуждали бы иначе. Мы твердили бы: „надо идти изъ городъ". А если бы шествія изъ городъ закончилось кровавой неудачей, мы сказали бы: вотъ новое доказательство того, что демонстраціи ни къ чему хорошему не ведутъ. Да здравствуетъ терроръ! Да здравствуетъ „боевая организація", которая завоюетъ рабочему классу политическую свободу! (ср. опубликованныя „Рев. Рос." письма Кочура). По своему мы были бы очень логичны, но наша логика не имѣла бы ничего общаго съ логикой освободительнаго движенія пролетаріата.

Колоссальныя ростовскія собранія „въ балкѣ" не только представляютъ изъ своей совокупности чрезвычайно внушительную демонстрацію, но и свидѣтельствуютъ о томъ, что наша политическая агитація можетъ и должна войти теперь въ новую необходимую и плодотворную фазу.

До сихъ поръ у насъ и въ демонстраціяхъ обыкновенно обнаруживалось то разъединеніе и та отчужденность „героевъ" отъ „толпы", которыя были въ одно и то же время и слѣдствіемъ, и причиной слабости нашего революціоннаго движенія. „Герои" проваживались передъ „толпой", напримѣръ, кличи: „Долой самодержавіе!", махая красными флагами и, по мѣрѣ возможности, отбиваясь отъ полицейскихъ бандитовъ. „Толпа" присутствовала въ „возмутительныхъ" возгласахъ „героевъ", читала надписи на красныхъ флагахъ, болѣе или менѣе сильно возмущалась полицейскими звѣрствами и болѣе или менѣе громко выражала свое сочувствіе демонстрантамъ. Но дальше этого дѣло не шло или шло очень рѣдко. Чаще всего „толпа" оставалась сама по себѣ, а „герои" сами по себѣ, и именно потому, что эти послѣдніе оставались сами по себѣ, имъ приходилось со стыдомъ уступать первому серьезному натиску со стороны полиціи. А это приводило ихъ къ сомнѣнію въ цѣлесообразности демонстраціи, какъ агитаціоннаго средства. Они — или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, — говорили себѣ и другимъ: „стоитъ-ли выходить на улицу для того, чтобы послѣ самаго непродолжительнаго сопро-

*) „Бундъ" также было предложено прислать своего представителя въ Организ. Комитетъ, но по ненавѣстнымъ намъ причинамъ Бундъ не отозвался на это приглашеніе. Надѣемся, что причины эти были чисто случайныя, и Бундъ не замедлитъ прислать своего представителя.

тивленія улепетывать отъ полицейскихъ нулаковъ и казацкихъ нагаекъ? Не лучше-ли, не цѣлесообразнѣе-ли давать единолично-нагаекъ? Не лучше-ли, не цѣлесообразнѣе-ли давать единоличный отпоръ наиболѣе зарвавшимся царскимъ опричникамъ?" И многимъ начало казаться, что поступать такъ будетъ дѣйствительно лучше и цѣлесообразнѣе. А разъ они приходили къ этому убѣжденію, — они начинали смотрѣть на такъ-называемый самоохранъ какъ ничего не стоящій терроръ, какъ на самое дѣйствительное средство революціонной борьбы, принципіально дѣйствительное средство революціонное, подчиненное значеніе. А терроръ роковымъ образомъ привелъ бы въ еще большему отчужденію „героевъ" отъ „толпы" и къ еще большему ослабленію силъ „героевъ". Такимъ образомъ, весь ходъ нашей политической агитаціи неизбѣжно приводилъ насъ къ слѣдующему противорѣчію: въ интересахъ развитія политическаго самосознанія изъ массъ мы должны были прибѣгать къ демонстраціямъ, а принесённая въ демонстраціямъ мы, противъ всякаго ожиданія, укрѣпляя то настроеніе въ революціонной средѣ, въ результатѣ котораго явился бы фактическій отказъ отъ непосредственнаго воздѣйствія на массу. Разрѣшить это противорѣчіе можно было только однимъ путемъ: путемъ устраненія той причины, которая вызывала слабость силъ демонстрантовъ. А такъ какъ эта причина заключалась въ томъ, что демонстраціи были дѣломъ не „толпы", а однихъ только „героевъ", то нужно было, чтобы „герои" перестали существовать въ качествѣ отдѣльнаго отъ „толпы" элемента. Другими словами, необходимо было придать демонстраціямъ массовый характеръ. На эту необходимость мы указывали еще въ № 14 нашего органа.

И вотъ ростовскія событія показали, что мысль о слѣяніи „героевъ" съ „толпой" не имѣетъ въ себѣ ничего несбыточнаго. Въ ноябрѣ прошлаго года въ Ростовѣ-на-Дону не было ни „героевъ", ни „толпы", а была огромная, многотысячная масса рабочихъ, неудержимо рвавшаяся въ новую сознательную жизнь и готовая самоотверженно бороться со своими угнетателями и усмирителями. „Герои" исчезли въ „толпѣ", „толпа" слилась съ „героями". Она сама проникалась героическимъ самосознаніемъ и потому перестала быть „толпою", превратившись въ сознательный отрядъ сознательной арміи международнаго пролетаріата.

И какъ только состоялось это превращеніе, сейчасъ же всѣмъ стало ясно, что теперь полицейскіе бандиты совсѣмъ не такъ сильны и страшны, какъ были прежде. „Боялся-ли ты атамана?" спросилъ одинъ изъ ораторовъ у рабочихъ, собравшихся на балкѣ. — „Нѣтъ, не боимся!", дружно отвѣчали рабочіе. — „Стало быть, мы будемъ продолжать наше собраніе?" спросилъ онъ опять. — „Да, будемъ продолжать!", какъ одинъ человѣкъ отвѣчала вся огромная масса. И собраніе продолжалось на глазахъ у ошалѣвшихъ и испуганныхъ бандитовъ полицейскаго „порядка", которые должны были понять тогда, — если они еще не совсѣмъ утратили способность понимать, — что на общественную сцену Россіи выступаетъ новая, могучая сила.

Если дѣло приняло такой счастливый и многозначительный оборотъ, то этимъ мы въ значительной степени обязаны находчивости, благоразумію и такту нашего Донского Комитета, который съумѣлъ избѣжать тактическихъ односторонностей и извлечь изъ событій наибольшую долю того, что можно было извлечь изъ нихъ для политическаго воспитанія рабочихъ. Этимъ онъ оказалъ нашему движенію большую услугу. И чѣмъ скорѣе распространятся въ русской соц.-демократической средѣ сознаніе важности этой услуги, тѣмъ болѣе очевидно станетъ для каждаго изъ насъ, до какой степени неосновательны нападки*), сыплющіеся на Донской Комитетъ со стороны тѣхъ людей или даже цѣлыхъ направленій, у которыхъ очень слаба сила сужденія, но за то очень сильна потребность судачить.

Да, ростовскія событія открыли собою новую эпоху, эпоху массовыхъ демонстрацій. Демонстрація „героевъ", проходившихся передъ „толпою", отжили свое время и утратили свое значеніе. Теперь демонстраціи должны быть массовыми или ихъ вовсе не должно быть. Говоря это, мы ни на минуту не позабываемъ о томъ, что массовыя движенія не могутъ быть вызываемы по произволу той или другой революціонной организаціей. Они подготовляются общимъ ходомъ соціальнаго развитія. Но люди, понимающіе ходъ этого развитія, могутъ способствовать его ускоренію. Въ томъ и состоитъ отличіе соціальной демократіи отъ другихъ политическихъ партій, что ея дѣятельность является сознательнымъ выраженіемъ безсознательнаго общественнаго процесса, который дѣлаетъ изъ пролетаріата передовую общественную силу. Разъ мы убѣдились въ этомъ, что теперь начинается эпоха массовыхъ демонстрацій, мы должны сообразно съ этимъ убѣжденіемъ направить всю свою подготовительную агитаціонную работу. „Искра" уже указывала на агитацію въ студенческой средѣ, намъ на такую, которая въ извѣстной мѣрѣ можетъ служить образцомъ для агитаціи

*) Эта статья была уже набрала, когда мы получили № 15 „Рев. Россіи", дающій замѣчательные обличенія этихъ неосновательныхъ нападокъ.

въ средѣ пролетаріата. Студенческихъ „волненіяхъ" послѣднихъ лѣтъ предшествовала обыкновенно систематическая, подготовительная работа, вызвавшая смыслъ начинающейся борьбы и значеніе выставляемыхъ требованій. Извѣстно, что даже и такая систематическая работа не приводила ко полному единодушію между студентами. Въ ихъ средѣ всегда находились элементы, относившіеся къ движенію высочувственно или просто равнодушно. Это не удивительно; такіе элементы найдутся всегда и вездѣ. Не важно то, что, благодаря систематической подготовкѣ движенія, къ нему присоединялись всѣ студенты, по своему умственному развитію и по своимъ нравственнымъ свойствамъ способные къ нему присоединяться. Студенческое движеніе располагало, вслѣдствіе этого, наибольшимъ числомъ тѣхъ силъ, которыми оно могло располагать. И потому съ ними такъ трудно было справиться. А то политическое движеніе, которое должно увлечь за собою всѣ живые элементы пролетаріата, до сихъ поръ увлекало только незначительный его слой, между тѣмъ какъ другіе его слои оставались неподвижны, несмотря на то, что и въ нихъ накопился уже не малый запасъ революціонной энергіи. До нихъ не достигали политическіе призывы соціальной демократіи, и потому они не давали на нихъ никакого отклика. — А этимъ неизбѣжно обусловливалась слабость нашего политическаго движенія. Чтобы устранить ее, намъ нужно подготовить свои демонстраціи такъ же старательно, какъ подготовляетъ передовое студенческое свои „волненія" въ средѣ учащейся молодежи. Намъ нужно звать на борьбу всѣ тѣ элементы рабочей массы, которые уже способны привыкнуть къ ней. Въ этомъ служитъ намъ помогутъ „возмутительныя воззванія", если только мы съумѣемъ — а мы обязаны съумѣть — придать имъ дѣйствительно массовое распространеніе. Наконецъ, намъ необходимо способствовать развитію тѣхъ элементовъ пролетаріата, которые еще не пробудились отъ своей политической дремоты. Это наши товарищи будущаго времени. Сегодня они еще боятся „политики" и потому неохотно слушаютъ политическихъ агитаторовъ. Но скоро, — можетъ быть, не далѣе, какъ завтра, — они поймутъ, что „политика" соц.-демократіи есть политика ихъ собственныхъ, насущныхъ и осязательныхъ классовыхъ интересовъ, — и тогда они будутъ отвѣчать восторженнымъ „ура!" на наши политическія рѣчи. А чтобы имъ сталъ понятенъ смыслъ нашей „политики", мы, принимаясь за агитацію въ ихъ средѣ, должны исходить именно изъ насущныхъ и осязательныхъ интересовъ, всѣми силами стараясь, въ тоже время, обнаружить противорѣчіе этихъ интересовъ съ интересами существующаго порядка. Ростовскія событія показали, между прочимъ, что при умѣломъ веденіи дѣла насъ ждетъ здѣсь вѣрный и скорый успѣхъ. А успѣхъ означаетъ въ этомъ случаѣ не болѣе, не менѣе, какъ то, что мы революціонной арміи постоянно будутъ привыкать свѣжія, все болѣе и болѣе густыя, все болѣе и болѣе многочисленныя колонны, и политическая борьба, начатая „революціонной бациллой", все болѣе и болѣе будетъ становиться массовымъ движеніемъ, борьбой цѣлаго класса.

Много тяжелой работы предстоитъ намъ впереди! Но это-то и хорошо! Даромъ ничто не дается, а наша тяжелая работа быстро приближаетъ насъ къ нашей великой цѣли. Весело жить въ такое время!

НЕУДАЧНЫЙ ДЕБЮТЪ.

Намъ и слѣдовало ожидать, съ переводомъ Зубатова въ Петербургъ, Петербургъ будетъ лицезрѣть зубатовскія собранія рабочихъ по типу московскихъ. Союзъ московскихъ рабочихъ механическаго производства такъ удачно поставилъ бытъ при самомъ началѣ, при томъ при особомъ участіи московскихъ профессоровъ, что онъ сквикомъ заманчиво рисовалъ Зубатову перспективу петербургскихъ рабочихъ собраній. Въ Москвѣ простакъ-рабочій думалъ и даже думаетъ: все это, молъ, для нашего блага; а простакъ-профессоръ думаетъ: вотъ, молъ, наконецъ, и мы призваны указать, какъ слѣдуетъ встать на слабыя вожжи нашему некультурному рабочему, и тогда-то пошли поученія, на подобіе тѣхъ, что не потому, молъ, нельничное колесо стонетъ, что воды нѣтъ, а потому, что вельничъ некультуренъ и не понимаетъ, что такое гигіена. Ловко была задумана махинація Зубатовымъ, но все всегда и всюду ее легко удается проводить въ жизнь безъ всякой задоринки. Мы знаемъ, что жандарскому полковнику Васильеву не повезло съ подобными собраніями. Это — благодари неумѣнію поставить дѣло, думалъ Зубатовъ, и вотъ теперь онъ самъ чуть не плачетъ отъ неудачи перваго выхода, да и есть отъ чего.

Вернемся къ началу предпріятія.

Піонерами зубатовщины въ Петербургѣ являются: Горшковъ (работаетъ на зав. Растеряева), Пикуновъ (на зав. Лемарпха), Старожиловъ (на зав. Леснера), Устюжанинъ (то-же), Кузьминъ (то-же), Солодковиковъ (на Обуховскомъ зав.), Соноловъ (московскій раб., безъ дѣла, живетъ на средства моск. раб.), Егоровъ, Пахомовъ, Семеновъ, Одинцовъ. Хлопотали они объ этомъ давно, и Горшковъ ѣздилъ въ Москву знакомиться съ этимъ дѣломъ и, очевидно, суть московскихъ собраній понимаетъ въ духѣ Афиногена. Какъ смотрятъ на это дѣло Соколовъ, мы знаемъ по его дѣятельности въ Москвѣ; онъ самый крайній и рьяный непримиримый интеллигентъ, и на первыхъ же собраніяхъ онъ говорилъ противъ интеллигенціи, при чемъ, конечно, старался говорить такъ, что свои своихъ не познаютъ: приводилъ для примѣра какого-нибудь фурштатскаго произвола и потомъ называлъ его интеллигентомъ. При помощи такихъ примѣровъ старается зубатовщина натравить на истинную интеллигенцію, а имъ этомъ дѣлѣ помогаетъ тѣ же уважденцы, иногда рады какому-либо крестьянскому. Конечно, теперь уже и рѣчи быть не можетъ о томъ, что зубатовщину не всякій пойметъ сразу. Горшковъ резюмировалъ свою мысль на одномъ собраніи такъ: „Мы обязаны передавать въ руки полиціи всѣхъ, кто противодѣйствуетъ нашему благому начинанію". Гг. Озеровы, поскребите въ своей памяти, и вы, можетъ быть, послѣ подобныхъ формулировокъ откровеніе сознаетесь, что работали вмѣстѣ съ жандармами и въ ихъ же пользу — не будемъ говорить, что сознательно, но съ профессора достаточно и этого! Пикуновъ говорилъ такъ: „Мы должны заручиться благословеніемъ какой-либо высокопоставленной особы и защититься крестомъ и подойти подъ священную рясу". Мысль тоже очень понятная, и такой высокопоставленной особы, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ г. Плеве въ градоначальниках Клейгельсъ, вполнѣ достаточно, а въ защитѣ крестомъ и рясой можетъ быть полезенъ хотя бы оберъ-плутъ, то бишь оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода г. Побѣдоносцевъ или митрополитъ изъ Лавры. Оказалось, что петербургскіе товарищи не особенно хватаются за крестъ и священную рясу и говорятъ: „Ну, куда намъ еще поповъ, мы и безъ нихъ обойдемся". На счетъ же высокопоставленной особы, то Слѣповъ постарался стащить піонеровъ въ г. Плеве, который „милостиво бесѣдовалъ" или „выслушалъ благодарность рабочихъ за данное имъ разрѣшеніе собираться". Плохо только, что Слѣповъ не выдержалъ роли до конца, а такъ же, оставивъ своихъ товарищей по представленію внѣ учрежденія, самъ отправился въ кабинетъ къ какому-то чиновнику въ этомъ же учрежденіи, якобы занять деньгъ. Это вородило неудовольствіе противъ него, и по этому поводу слѣдующее собраніе много шумѣло, и шумъ кончился не въ пользу Слѣпова; даже больше, — раздоръ провѣялъ въ средѣ самихъ организаторовъ-піонеровъ этого дѣла.

Да, и сторублевая лошадь спотыкается, говоритъ русская пословица. И самый ловкій и опытный врагъ рус. раб. соц.-дем. споткнулся, скажемъ мы. Представьте себѣ, что Зубатовъ арзвалъ изъ Москвы самыхъ опытныхъ организаторовъ и самыхъ вдіятельныхъ лицъ изъ московскихъ рабочихъ собраній, — лицъ, которыхъ московскіе рабочіе послали на свои средства. И вдругъ нашъ петербургскіе товарищи не только не питаютъ къ этимъ лицамъ уваженія, но относятся съ большимъ недовѣріемъ къ ихъ рѣчамъ и дѣйствіямъ! И если нѣкоторые товарищи не вполнѣ точно понимаютъ зубатовщину, то они инстинктивно чувствуютъ оперативность вставной цѣли. Благодаря этому, а вышло то, что самаго главнаго зубатовскаго агента, Слѣпова, почти вымгнали изъ собранія, послѣ того какъ онъ пришелъ изъ общества Коваровыхъ и Богдановичей (см. № 31 „Искры". Ред.), очевидно, услышавши отъ нихъ слова Александра III, что „Россія для русскихъ". И какъ только Слѣповъ произнесъ эту фразу, вамъ ее тотчасъ же перефразировали и сказали: „А Петербургъ для петербуржцевъ, но не для москвичей, долой москвичей, вонъ ихъ, вонъ отсюда!" И послѣ этого Слѣпову не позволили говорить, а дало даже долю до того, что было основаніе опасаться за кость господъ Слѣповыхъ въ Соколовыхъ. И вотъ, когда Слѣповъ доложилъ объ этомъ Зубатову, то послѣдній аришелъ въ самое крайнее отчаніе, просто не зналъ, что ему предпринять, и остановился на старомъ способѣ, такъ часто выводящемъ его изъ затрудненій. Призвалъ одного рабочаго изъ сторожилковъ этихъ собраній, только говорившаго противъ Слѣпова и Соколова, предлагалъ ему жалованье и хорошее мѣсто и еще кое-что, только бы онъ согласился говорить за этихъ господъ, т. е. за Соколова и Слѣпова. Рабочій отказывался и приводилъ въ оправданіе себя невозможность говорить за нихъ, когда только вчера говорилъ противъ. Злые языки говорятъ, что Зубатовъ горько плакалъ по своемъ дѣтищѣ... На отказъ рабочаго защищать этихъ господъ, Зубатовъ пообѣщалъ силой вывести ихъ, на что рабочій отвѣтилъ ке менѣе грозно, что нельзя авдить силой, вбо тогда, чего добраго, разнесутъ въ дребезга а ихъ, и собраніе, и вичего нельзя будетъ сдѣлать. Вотъ когда оказалось, что съ огнемъ шутить нельзя! Вотъ какъ обстоятъ дѣла Зубатова въ данный моментъ, и есть отъ чего прійти въ отчаяніе, особенно если взять во вниманіе необходимость считаться съ режимомъ: говорятъ за не проговариваться. Совѣмъ не то было въ Москвѣ, гдѣ Красвѣвскій и Игнатовъ говорили очень рѣзко противъ капиталистовъ, разныхъ „пѣвокъ", какъ они выражались, противъ конторевъ на желѣзныхъ дорогахъ и

Пролетаріатъ и крестьянство.

I. Невидимая историческая соравка.

Въ № 8 „Революц. Россіи" въ статьѣ: „Изъ партійной дѣятельности" мы читаемъ:

„Массовыя волненія крестьянъ въ Полтавской, Харьковской и другихъ губерніяхъ выдвинули и поставили ребромъ передъ всѣми русскими революціонерами вопросъ о воздѣйствіи революціонныхъ организацій на крестьянство. Теперь не остается уже мѣста для какихъ-либо сомнѣній въ необходимости, возможности и цѣлесообразности этого воздѣйствія. Даже тѣ теченія русской революціонно-соціалистической мысли, которыя прежде категорически отрицали возможность и цѣлесообразность работы въ крестьянствѣ, теперь начинаютъ признавать насущную необходимость ея".

Недавнія крестьянскія волненія дѣйствительно придали новый интересъ вопросу о практическихъ задачахъ соціалистовъ въ русской деревнѣ. Это само собою понятно, и этого никто опнарливать не станетъ. Но именно потому, что изваянный вопросъ пріобрѣтаетъ теперь вообій интересъ, полезно хорошенько выяснить себѣ, какъ рѣшался онъ русскими соціалистами въ прежнее время. И оржде всего слѣдуетъ спросить себя, какія именно „теченія русской революціонно-соціалистической мысли" отрицали у насъ „возможность и цѣлесообразность работы въ крестьянствѣ". Что говорятъ объ этомъ „Рев. Россія"?

Она говоритъ вотъ что: „Партія соціалистовъ-революціонеровъ и тѣ организаціи, которыя объединились въ ней, всегда ставили одной изъ основныхъ задачъ своей дѣятельности — революціонированіе деревни и пріобщеніе крестьянства къ общему соціально-революціонному движенію. Въ этомъ и состоило одно изъ самыхъ основныхъ ея отличій отъ соц.-демократическихъ организацій, въ этомъ и заключался одинъ изъ самыхъ основныхъ пунктовъ разногласій съ ними. Признаніе необходимости и своевременности планомѣрнаго революціоннаго воздѣйствія сплошь и рядомъ дѣлали для соц.-революціонеровъ даже въ времена ихъ крайней численной слабости практически невозможнымъ войти изъ тѣ соц.-демократическія группы, съ которыми имѣетъ приходилось все время работать, и растворяться въ нихъ. Приходилось отдѣляться и начинать самостоятельное дѣло".

Кажется, ясно. Именно русская соц.-демократія была тѣмъ теченіемъ, которое прежде „категорически отрицало" возможность и цѣлесообразность дѣятельности между крестьянами. И въ этомъ состояла черта, отличавшая нашу соц.-демократическую партію отъ соц.-революціонеровъ, „всегда" (курсивъ „Рев. Рос.") имѣвшихъ неопреодолимое влеченіе къ названной дѣятельности. „Рев. Рос." не упуснаетъ случая поставить читателямъ на видъ эту счастливую особенность своей „партіи" и не перестаетъ, какъ говорится, шпынять русскихъ социаль-демократовъ за ихъ преиебреженіе къ крестьянству.

„Тяжелы были условія, — сочувственно повѣствуетъ она, — при которыхъ приходилось начинать и нести эту работу. Сверху, съ высотъ теорій и программъ, громко и рѣшительно заявлялось о невозможности и даже нецѣлесообразности какой бы то ни было революціонной работы въ крестьянствѣ. Въ 1896 г. на Лондонскомъ конгрессѣ, передъ лицомъ международнаго пролетаріата, представители русской социаль-демократіи, они составляющіе всю русскую секцію конгресса"), торжественно заявили, что при современныхъ политическихъ условіяхъ русскихъ революціонеровъ нечего и думать о осадѣствіи на сельское населеніе. Манифестъ Рос. Соц.-Дем. Партіи 1898 г. ни словомъ не затрогиваетъ вопроса о работѣ среди крестьянства, какъ будто послѣдняго совсѣмъ и не существуетъ. И неудивительно, ибо съѣздъ южноруссныхъ соц.-дем. организацій, состоявшійся въ январѣ 1902 г., можно сказать, наканунѣ грандіозвѣйшихъ крестьянскихъ волненій на югѣ Россіи, совершенно не счелъ нужнымъ поставить въ программу своихъ занятій вопросъ объ отношеніи къ крестьянству, опять-таки, какъ будто его и не бывало".

Перечисливъ прагрѣшенія русскихъ соціаль-демократовъ передъ крестьянствомъ, „Рев. Рос." замѣчаетъ: „Эти примѣры достаточно ярко показываютъ, что на крестьянствѣ

*) Въ примѣчаніи „Револ. Рос." поясняетъ: „Представитель „Союза Соц.-Рев.' тогда не былъ имъ допущенъ на конгрессъ, а представитель „Группы старыхъ народовольцевъ" удалился въ видѣ протеста противъ этого „исключенія". Это неправда: представитель „Группы старыхъ народовольцевъ" удалился совершенно по другому поводу, что же касается представителя „Союза Соц.-Рев.", то онъ явился съ мандатомъ, подписаннымъ лишь нѣсколькими заграничными русскими студентами и былъ „не допущевъ" (конгрессомъ, а не только русскими соц.-демократами) именно потому, что не представлялъ ничего серьезнаго. Объ этомъ см. брошюру Г. Плеханова „Новый походъ противъ русской соц.-демонратіи".

смотрѣли, какъ на quantité négligeable, какъ на чистый нуль въ политическомъ отношеніи. Въ лучшемъ случаѣ работа въ крестьянствѣ лишь допускалась и то лишь для лишь силою обстоятельствъ прикрѣпленныхъ къ деревнѣ".

Мы скоро увидимъ, насколько въ самомъ дѣлѣ „яркіе" приведенные „Рев. Рос." примѣры. Теперь же скажемъ, что они ни въ какомъ случаѣ не „достаточно" характеризуютъ взгляды русскихъ соціалистовъ на крестьянство. Для полноты картины „Р. Рос." должна была бы нѣсколько ондальше заглянуть въ орошлое и вспомнить, какъ смотрѣло на работу въ крестьянской средѣ „теченіе", непосредственно оредшествовавшее у насъ соц.-демократіи. Такъ какъ оно почему-то не пожелала или не съумѣла сдѣлать эту историческую справку, то мы вынуждены взяться за нее сами.

Еще въ 1879 г., — т. е. въ то время, когда русская соц.-демократія не существовала даже и въ зачаткѣ, — въ первомъ же номерѣ „Нар. Воли" (выходившаго въ Россіи органа очень извѣстной партіи того же имени) была весьма „категорически" высказана та мысль, что при современныхъ нашихъ политическихъ условіяхъ работать въ народѣ значитъ биться, какъ рыба объ ледъ. „Нар. Воля" тогда же заявила, что она считаетъ себя обязанной настойчиво повторять эту мысль, раздѣляя то имѣніе Прудока, что повторевіе служитъ незамѣнимымъ средствомъ распространенія истины. И она, дѣйствительно, „категорически" повторяла ее каждый разъ, когда ей приходилось формулировать свой взглядъ на практическія задачи русскихъ революціонеровъ. И чѣмъ болѣе распространялись въ нашей революціонной средѣ идеи „Партіи Нар. Волн", тѣмъ болѣе „категорическимъ" становилось отрицательное отношеніе ко всякимъ попыткамъ агитаціонной и организаціонной дѣятельности въ крестьянствѣ. Это знаетъ всякій, кто хоть немного знакомъ съ исторіей нашего революціоннаго движенія. И это подтверждается „народовольческой" литературой. „Привлеченіе въ организацію отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянства, способныхъ къ ней принкнуть, — говорятъ „Календарь Народной Волн", — конечно, всегда оранавалось очень желательнымъ... Но что касается организаціи въ настоящее время въ массѣ крестьянства, то она оранавалась въ эооху составленія программы*) совершенной фантазіей, и если не ошибаемся, дальнѣйшая практика не мога нажвить въ этомъ отношеніи имѣній нашихъ соціалистовъ"**).

*) Рѣчь вдетъ о программѣ „Партіи Нар. Волн".

**) Наленцарь стр. 129, примѣчаніе.

прибавляли при этомъ, что правительство, де, ничего не имѣетъ противъ устройства „кровососовъ", еловокъ, говорили очень красно, чѣмъ и ввели въ заблужденіе нѣкоторыхъ московскихъ рабочихъ. Теперь же здѣсь въ Петербургѣ совѣсть не то начинаютъ говорить: противъ стачекъ, противъ соціализма, противъ интеллигенціи, и на этомъ далеко не уѣдешь, почему и приходится субатовщинѣ играть на наиболѣе чувствахъ, развитія страсти противъ иностранцевъ и другихъ народностей, дабы отвести этимъ способомъ петербургскихъ рабочихъ отъ политики противъ самодержавія. Что будетъ дальше, посмотримъ, а пока намъ пришлось наблюдать цѣлъ неудачныя попытки его дѣятеля хоть какъ-нибудь встать на ноги къ реакціонныя „Обиженныхъ". Между прочимъ, довольно не безынтересно видѣть способы субатовщины. Когда Соколова исключили изъ членовъ общества, какъ шпіона, Сѣшову же не позволили говорить и ему ничего не оставалось дѣлать, какъ уѣхать обратно въ Москву, то Соколокъ — полагаемъ, по совѣту Зубатова — послалъ письмо въ рабочее собраніе, якобы писанное и посланное рабочими ветрянаго завода. Въ этомъ письмѣ мнимые рабочіе патронатнаго завода особенно защищаютъ Соколова и просятъ не гнать его съ собранія, потому что они его знаютъ, какъ очень хорошаго человѣка. Только эта штука дѣла не поправила, и цѣлъ изъ ораторовъ право указалъ, что письмо послалъ не кто иной, какъ самъ Соколовъ, и почти все собраніе было того же мнѣнія, такъ какъ горячо защищало этого оратора.

Очевидно, самое интересное будетъ то, какъ онъ будетъ передъ рабочими, во тверь не передъ московскими, а передъ петербургскими, съ трибуны повѣтей буржуазнаго наука, и весьма вѣроятно, что даже съ привѣсью человѣконенавистической національной окраски. Какъ поймутъ и какъ оцѣнятъ ее петербургскіе товарищи? и отъ этого, думаемъ мы, зависитъ судьба дальнѣйшаго зубатовскаго предпріятія въ Петербургѣ.

Петербургскіе рабочіе.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Н.-Новгородъ. Въ дополненіе къ корреспонденціи, помѣщенной въ № 29 нашей газеты, приводимъ еще небезынтересныя данныя о вчерашнемъ, произведенномъ вдѣшнимъ судомъ надъ демонстрантами. Изъ одного письма:

„Нечего говорить о томъ, что полиціи страшно боялась, что будетъ демонстрація передъ судомъ. Штаты шпіоновъ и конныхъ были увеличены, вокругъ по городу число „скромныхъ наблюдателей" увеличилось, околодочные и пристава разгуливали по городу въ удвоенномъ количествѣ. Даже тюремный начальникъ стороной старался вывѣдать у пришедшихъ просить свиданія съ заключенными, не ожидается-ли 28-го демонстрація. Но Комитетъ рѣшилъ демонстрацію не устраивать, такъ какъ разсчитывать на большое количество участниковъ было трудно (самый фактъ наказанія суда былъ долго неизвѣстенъ и подготовить массу къ пониманію этого факта не удалось: листокъ о судѣ вышелъ только за два дня до суда). Кромѣ того, навсобльшая масса сознательной публики — въ Сормовѣ, которое лежитъ въ шести верстахъ отъ города при очень неправильной переправѣ исключительно на вароходахъ. До суда былъ также выущены листки, гдѣ говорилось, что Ков. демонстрація не устраивается.

По городу было очень много разговоровъ о судѣ, по крайней мѣрѣ, въ интеллигентныхъ слояхъ цѣлую недѣлю только объ этомъ и говорили. По вчне конкахъ, на улицахъ, особенно въ дни суда (четыре дня) слышно было много толковъ объ этомъ фактѣ. Нечего и говорить, что отношеніе у всѣхъ было сочувственное. Во многихъ мѣстахъ собирались деньги путемъ лотерей, подписки. Въ нихъ принимали участіе и люди, нежется, по своему положенію ничего общаго съ протестомъ и деконстраціей не имѣющіе.

Обвиняемыхъ привезли въ судъ въ 4 часа утра въ вагонахъ трамвая, по бокамъ котораго скакали по весь опоръ конные, такъ какъ трамвай нехали съ быстротой молніи. Увезли ихъ изъ суда въ 2-3 ч. ночи, при чемъ даже ночью немногихъ обывателей, случившихся на совершенно пустынной улицѣ, полиція просила не останавливаться и идти дальше.

Въ день суда на Покровкѣ публику усиленно просили не замедлять шаги, а многихъ, шедшихъ по той сторонѣ улицы, гдѣ былъ судъ, околодочные лакопически просили „перейти на другую сторону". И, какъ разсказываетъ одинъ обыватель, „вспомнивъ, что у меня жена и дѣти, я покорно перешелъ не другую сторону".

Въ общемъ, судъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. Онъ имѣетъ громадное агитаціонное значеніе. Среди рабочихъ очень интересуются имъ и рѣчами товарищей. Въ Сормовѣ говорятъ: „теперь мы не побоимся пойти на демонстрацію". Несомнѣнно, что будущая демонстрація привлечетъ, вѣроятно, очень много народу; настроеніе очень бодрое, и всѣ жаждутъ настоящаго дѣла и борьбы".

Изъ другого письма:

„Ѣена наказаній зданія суда было основательно укрѣплено. Тщательно заколочено большинство выходовъ; у нѣкоторыхъ незаколоченныхъ выходовъ поставлена сильная стража. Въ почтъ передъ судомъ въ зданіи введенъ отрядъ солдатъ, который занялъ вы всѣ четыре дня одну изъ комнатъ канцеляріи. На задненъ (второмъ) дворѣ, невидимомъ съ улицы, утромъ засада изъ 60 городовыхъ. Въ день суда, еще задолго до разсадки, обвиняемыхъ подъ сильнымъ конвоемъ привезли въ вагонѣ электрическаго трамвая въ зданіе суда. Снаружи впродолженіе всѣхъ четырехъ дней засѣданія залаты зданія охраняли высшіе чины города, да по улицѣ растянулись линіи бравыхъ усачей, одѣтыхъ въ разнообразные штатскіе костюмы и вооруженныхъ, неизвѣстно зачѣмъ, дворницкими метлами. Всѣми этими приготовленіями распоряжался самъ „генералъ" (т. е. губернаторъ), который, какъ передавалъ одинъ изъ понощниковъ пристава, „самъ наканунѣ прибылъ въ судъ и долго такъ оставался, внимательно осматривая всѣ двери и отдавая приказанія". Поэтому, ожидали демонстраціи у зданія суда, хотя прокламацій, изданныхъ Комитетомъ и разбросанныхъ по всему городу къ ночь на 28-ое, заканчивается яснымъ словами: „Комитетъ увѣдомляетъ всѣхъ интересующихся, что имъ не будетъ предпринято никакой демонстраціи 28 числа. Поэтому предлагаемъ всѣхъ, кто будетъ стоять въ этотъ день у входа въ судъ или проходить мимо, держаться по возможности спокойно и осторожно, не произносить рѣчей, не выкидывать флага, чтобы избѣгнуть напрасныхъ жертвъ. Демонстрацію Комитетъ откладываетъ до другого случая". Въ день суда въ городѣ чувствовалось какое-то особенное настроеніе, но демонстраціи все же не было. Только на улицѣ противъ суда гуляющей публики было болѣе обыкновеннаго.

Предсѣдательствовалъ старшій предсѣдатель московской суд. палаты Поповъ. Защищали: Маклаковъ, Молинтовичъ, Муравскъ, Тесленко, Изъ нижегородцевъ Ланинъ и др. Въ качествѣ свидѣтелей выступила тѣлая компанія, состоящая изъ жандармовъ, чиновъ полиціи, сышныхъ, провокаторовъ. Пустынныя комнаты сильно укрѣпленнаго зданія, ширяющая свора „свидѣтелей" — создавали обстановку застѣнка. Кажется, еловные судьи, убѣленные сѣдинами старики и въ особенности соелоненые представители чувствовали себя нелѣпо въ такой обстановкѣ и въ такой роли. Съ первыхъ же шаговъ свидѣтели обнаружили свою цѣнность, какъ свидѣтелей. На вопросъ предсѣдателя: „не вы-ли-же еще чего сказать, свидѣтель?" одинъ жандарскій унтеръ-офицеръ, не подумавъ, брякнулъ по военному: „Никакъ нѣтъ, больше сказать не приказано". За нимъ выступилъ вощникъ пристава. Прежде, чѣмъ отвѣтить на заданный вопросъ, онъ вынулъ изъ нарвена записку, развернулъ ее и по ней сталъ читать свой отвѣтъ, причемъ всѣ сразу почувствовали слѣдное сходство его показаній съ текстомъ обвинительнаго акта. „Почему Вы читаете по запискѣ?" спросили его. „На память не могу", былъ отвѣтъ. Когда свидѣтели ловили и уличали въ подтасовкѣ, они отказывалися дальше говорить, ссылаясь на служебныя тайны. — Вотъ діалогъ, образецъ своеобразнаго отношенія свидѣтелей къ законному судебному допросу. Передаю ве дословно, но почти точно:

Защ. - Свидѣтель, скажите, въ то время, къ которому относятся Ваши показанія, Вы состояли агентомъ жандарскаго управленія? — Свид. (говорящій съ аплобомъ на вопросы врокурора). Я этого не могу отвѣтить. — Защ. Очень хорошо. Можетъ быть, Вы можете отвѣтить, не получали-ли Вы тогда наградъ отъ жанд. упр.? — Свид. молчитъ. — Предсѣд. Свидѣтель, во закону Вы обязаны отвѣчать не только на вопросы обвинекія, но и на вопросы защиты. — Свид. молчитъ. — Защ. Скажите, въ такомъ случаѣ, не Вы-ли это давали тогда такому-то нелегальную брошюрку? — Свид. Да. — Защ. Очень хорошо. Скажите, не мялялось-ли какъ бы Вашимъ постояннымъ занятіемъ давать товарищамъ нелегальныя брошюрки. — Прок. Я не понимаю подобныхъ вопросовъ! — Предс. Нѣтъ, вопросъ заданъ понатно. Г. защитникъ спрошиваетъ свидѣтеля: не казалось-ли его постоянныхъ занятіемъ раздача нелегальныхъ брошюръ? — Свид. Не могу отвѣтить.

Съ первыхъ шаговъ мнѣ чувствовалось, что судъ одна только пошлая комедія. Одно время даже казалось, что самъ предсѣдатель (70-лѣтній чиновникъ) почувствовалъ безконечную разницу между высокой степенью личнаго достоинства обвиняемыхъ и мрко бьющей въ глаза низостью свидѣтелей. Такъ, когда обвиняемый Быковъ (оправданный) разсказывалъ длинную исторію, какъ его подкупали, склоняя на доносу на товарищей, какъ грозили арестомъ, какъ потомъ осуществили угрозу, какъ безобразно обращались во время заключенія, намъ послѣ этого опять приступили къ подкупу, — предсѣдатель спросилъ: „Вы говорите, Вамъ потомъ опять предлагали 200 руб. единовременно?" — Да. — „Вы, конечно, отказались?", и слово „конечно" было такъ сказано, что отвѣтъ самъ собой вылился: Конечно, я живу честнымъ трудомъ.

Рѣчи сормовскихъ рабочихъ намъ извѣстны, поэтому сообщаю только кратко и притомъ далеко не дословно содержаніе рѣчей интеллигентовъ въ процессѣ 5 лиц. Можемъ проводить, между прочимъ, параллель между Россіей до паденія крѣпостного права и Россіей теперь. Какъ тогда великое благо манифеста, всякая попытка облегчить участь обездоленнаго народа разбивались объ одно и то же препятствіе — крѣпостное право еще во отмѣненно, такъ и теперь: самодержавіе еще не свергнуто. Сама простая, естественная логика, самая жизнь неизбѣжно и неизчезно толкаетъ на этотъ простой и ясный выходъ изъ всѣхъ затрудненій... Далѣе Минскевъ разсказалъ подробно о томъ, какъ пришелъ къ тверезымъ убѣжденіямъ, и закончилъ рѣчь словами, что онъ убѣжденный, сознательный революціонеръ, что дѣлу борьбы съ самодержавіемъ онъ посвятитъ свою жизнь и муда бы на послалъ его приговоръ суда, всюду его завѣтнымъ, святымъ желаніемъ будетъ: „Да здравствуетъ политическая свобода, долой самодержавіе!" Послѣднія слова праторъ произнесъ громко и ими закончилъ одночасовую рѣчь. — Доброхотова вспомнила Вѣтровскую исторію, 4 марта, голодъ въ Самарской губерніи и помощь правительства голодающимъ, выражающуюся въ томъ, что чиновники пили шампанское на деньги Кр. Креста, говорила о своей жизни заграницей, провела параллель между уваженіемъ личности тамъ и у насъ. — Синева говорила о положеніи просѣщенія и печати. Закончила горячо. Прибливительно такъ: Я не боюсь наказанія карр, никакого наказанія, какое только придумаетъ нкій судъ, потому что я твердо вѣрю, что самодержавіе будетъ свергнуто и политическая свобода восторжествуетъ! — Дертевъ говорилъ о русскомъ духовенствѣ и о превидаваніи въ семинаріяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Рѣчи провалили, повидимому, на всѣхъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Предсѣдатель почти не прерывалъ обвиняемыхъ, иногда даже задавая вопросы и останавливая только тогда, когда ораторы, по его мнѣнію, повторялись. Обрываетъ только часто Дертева, и то, повидимому, потому, что его хотѣли оправдать за неимѣніемъ улицъ.

Защитникъ Ланинъ угадалъ, повидимому, общее настроеніе залы. Дрожащимъ голосомъ онъ говорилъ съ большою искренкостью. „Я, гг. судьи, уже старикъ, совѣтъ сѣдой. Вы тоже. Намъ уже недолго жить. Передъ нами не лучшая, сквитачная володежь. Ей еще предстоитъ долгая жизнь, которую мы сейчасъ готовимъ искалѣчить своимъ приговоромъ. Подумаемъ же теперь, чѣмъ живетъ эта молодежь, что она чувствуетъ"). Вѣдь, въ сушности, всѣ мы, Вы, гг. судьи, Вы, г. прокуроръ, и Вы, гг. защитники, спутаны съ ними толстѣйшими веревками. Мы читали тѣ же книги, воспитывались на тѣтъ же идеалъ; выросли въ той же обстановкѣ, въ той же атмосферѣ. Только то, что у насъ остается въ головѣ, то у володежи неизбѣжно переходитъ въ дѣло. Если ввна, что она чиста, искренна, самоотверженна, что она не такъ „благоразумна" и осторожна, какъ мы, старики..." Рѣчь Ланина правжу дано не дословно, но за общій тонъ ея ручаюсь вполнѣ. Его рѣчь еще усилила впечатлѣніе отъ всего процесса и, несомнѣнно, усилили неловкое чувство судей. И, правда, что вы было дѣлать? Ясно было, что всѣ хотѣли оправдать побольше человѣкъ, хотѣли высказать побольше мягкости, но... разумѣется, въ предѣлахъ законности и примѣнительно... Въ совѣщательной комнатѣ, по слухамъ, судьи въ недоумѣніи разводили руками. Вѣдь если судить по закону за все то, что наговорили на себя обвиняемые, — ихъ надо приговорить чуть-ли не къ смертной казни, и если судить по совѣсти... то при чемъ останутся законы. Кончилось не оправданіемъ и не „всей строгостью закона", и чѣмъ-то среднимъ, что, очевидно, было указано сверху.

Нижегородскій судъ оказалъ революціонному дѣлу громадную услугу. Посродствомъ суда правительство елно дало революціонерамъ рѣдкій случай одержать громадную моральную побѣду. На оценѣ суда фигурировало гнусное и грязное насилія (свидѣтели), слабое, нолебляющееся правосудіе (судьи) и сильные, чистые, сильные духомъ представители сиятой и живненной идеи — обвиняемые. Казалось, точно нарочно создали такой черный, грязный фонъ изъ отрепьевъ старой, отживающей Россіи съ острымъ полицейско-шпіонскимъ букетомъ, нарочно поставили дряхлыхъ статистовъ-судей, чтобы выдѣлить, подчеркнуть предстателей молодой и честной Россіи, чтобы контрастъ былъ больше, чтобы моральная побѣда была сильнѣе. Какъ ни дорого куплена побѣда, мы можемъ быть довольны судомъ, а обвиненные товарищамъ онъ далъ такое наглядное нравственное удовлетвореніе, какое рѣдко ному изъ семлелюкъ приходится переживать.

Изъ частнаго письма одной изъ осужденныхъ за Саратовскую демонстрацію. „...Скажу нѣсколько словъ о своемъ положеніи. 7 ноября меня осудили по процессу о Саратовской демонстраціи на поселеніе съ лишеніемъ правъ и на вѣчно. Конечно, ничего не бываетъ вѣчнаго, и и въ это не не сжилась только мнѣ интеллигентамъ.

*) Ланинъ выступалъ по дѣлу 5 мая, и потому рѣчь его относилась только мнѣ интеллигентамъ.

Эти строки „достаточно ярко показываютъ", что „Партія Нар. Воли" смотрѣла на крестьянство, „какъ на фактіе negligeable, какъ на чистый нуль въ политическомъ отношеніи". Онѣ показываютъ также — и не менѣе „ярко" — что если русская соц.-демократія въ самомъ дѣлѣ всегда смотрѣла на работу въ крестьянской средѣ, какъ на безусловно безполезную трату революціонныхъ силъ (мы еще посмотримъ, въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ упрекъ), то въ этомъ случаѣ она совершенно сходилась со своей предшественницей, „Партіей Нар. Воли", и что, слѣд., сваливать нину такого взгляда исключительно на русскія соц.-демократическія „программы и теоріи", значитъ жестоко исжажать истину. „Р. Рос." именно и предается такому искаженію. Очень можетъ быть, что она дѣлаетъ это совершенно неумышленно. Но невѣжество — плохое извиненіе.

Факты, приведенные нами, „достаточно ярко показываютъ" еще и то, что на лондонскомъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ представитель „Группы" старыхъ народовольцевъ" отнюдь не могъ бы разойтись съ русскими соц.-демократами по вопросу о своевременности революціонной работы въ крестьянской средѣ, если бы только онъ остался вѣренъ взглядамъ старой „Партіи Нар. Воли". Делегатъ соц.-революціонеровъ, можетъ быть, высказался бы по этому вопросу въ другомъ смыслѣ. Но какое практическое значеніе могъ бы имѣть взглядъ человѣка, представлявшаго микроскопическую горсточку русскихъ юношей, живущихъ заграницей?

Дальше. Передъ нами лежитъ первая книжка „Вѣстн. Русской Революціи", гдѣ, въ статьѣ „Наша программа" (замѣтьте, читатель: программа), мы встрѣчаемъ слѣдующія интересныя строки:

„Каково должно быть наше отношеніе къ крестьянству? Не забудемъ, что въ числѣ политическихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ „Нар. Волей" за періодъ ея героической борьбы и завѣщанныхъ ею русскому движенію, былъ отрицательный взглядъ на деревню, какъ на исходную точку демократическаго переворота, какъ на инціативную силу революціи. Народная Воля подчеркивала вѣжность общинныхъ идеаловъ мужика, указывала на громадное значеніе аграрнаго вопроса для Россіи. Но она не думала, чтобы революціонная дѣятельность могла, по примѣру прежнихъ лѣтъ, искать отправного пункта для себя въ деревнѣ и непосредственно опереться на мужика. И, по мнѣнію крайнему убѣжденію, съ тѣхъ поръ не произошло здѣсь ничего существенно новаго, что заставило бы насъ отказаться отъ такого взгляда".

Редакція „Вѣстника" признаетъ, что „возникновеніе сельской интеллигенціи" сдѣлало деревню доступнѣе для революціонной пропаганды. Она не сомнѣвается также въ томъ, что „демократическій переворотъ, начатый въ центрахъ интеллигенціей и рабочими", былъ бы теперь болѣе сознательно поддержанъ деревней. Но она твердо стоитъ на томъ, что инціатива переворота должна исходить отъ „рабочихъ и интеллигенціи городовъ". И она думаетъ, что не имѣетъ было бы отдѣлять революціонныя силы, работающія въ городѣ, на пропаганду въ деревнѣ. Такое отдѣленіе „пока" представляется „операціей, рѣшительно невыгодной, разбивающей дружный натискъ революціонной арміи на самодержавіе".

Эти строки тоже „достаточно ярко показываютъ", что если русскіе соц.-демократы и въ самомъ дѣлѣ провинились передъ „мужикомъ" (а это, повторимъ, покажетъ намъ новая историческая справка), то нину ихъ вполнѣ раздѣляютъ люди, занимающіе теперь очень видное мѣсто въ „Партіи социал.-рев.", и что этой партіи очень полезно будетъ вспомнить слова медвѣдя въ баснѣ „Зеркало и обезьяна":

Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,
Не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?

„Рев. Рос." негодуетъ на съѣздъ южно-русскихъ соц.-дем. организацій, который состоялся ...можно сказать наканунѣ грандіознѣйшихъ крестьянскихъ волненій на всей Россіи" и который не нашелъ нужнымъ заниматься крестьянскимъ вопросомъ. Дооустимъ, что ен негодованіе совершенно основательно, но вы помните, читатель, когда-вышла первая книга „Вѣстника Русской Револ."? Она вышла въ іюлѣ 1901 года. Это тоже „можно сказать наканунѣ" все тѣхъ же „грандіознѣйшихъ крестьянскихъ волненій". Мы знаемъ, что сказала — въ своей программной статьѣ. — редакція „Вѣстника" по поводу крестьянскаго вопроса: она признала политическимъ пріобрѣтеніемъ уже извѣстный намъ отрицательный взглядъ „Партіи Нар. Воли" на деревню и „категорически" высказалась противъ направленія въ крестьянство хотя бы нѣкоторой части революціонныхъ силъ, работающихъ теперь въ городахъ. Это очень ясно и совсѣмъ недвусмысленно. Казалось бы, что „Рев. Рос." не могла пройти мимо такого заявленія: казалось бы, что ей слѣдовало обратить серьезное внималіе на „политическое пріобрѣтеніе", унаслѣдованное „Вѣстникомъ Русской Рев." отъ „Партіи Нар. Воли" и рекомендуемое редакціи этого изданія русскимъ революціонерамъ нашихъ дней; казалось бы, наконецъ, что, обративъ на это „пріобрѣтеніе" свое просвѣщенное вниманіе, она должна была отнести „теченіе", выраженное „Вѣстникомъ", къ числу тѣхъ „теченій русской революц.-соціалистической мысли", которыя „категорически отрицали возможность и цѣлесообразность работы въ деревнѣ". Но вышло совсѣмъ иначе. „Шныляя" соц.-демократовъ, „Рев. Рос." ни однимъ словомъ не обмолвилась о „Вѣст. Русск. Рев.". Почему? Не потому-ли, что ей непріятно было „на себя оборотиться"? Можетъ быть. Но въ такомъ случаѣ гдѣ же справедливость?

Намъ скажутъ, пожалуй, что редакція „Вѣст. Р. Рев." все таки не совсѣмъ отрицала возможность и цѣлесообразность работы въ деревнѣ*: вѣдь она „горячо привѣтствовала однако пропаганду въ деревнѣ со стороны тѣхъ элементовъ, которые самымъ образомъ своихъ занятій принрѣплены, такъ сказать, къ ней"**). Вѣроятно, на основаніи этого горячаго привѣтствованія редакція „Вѣстника" сочла даже возможнымъ сказать, что „ея отношеніе къ земледѣльческому классу не основано на отрицаніи революціонной дѣятельности въ деревнѣ", хотя „чуждо преувеличенію результатовъ ея при теперешнихъ условіяхъ"**). Читатель подумаетъ, можетъ быть, что именно на этомъ основаніи „Рев. Рос." и не зачислила редакцію „Вѣст." по вѣдомству „тѣхъ теченій русской революціонно-соціалистической мысли, которыя" и проч. и проч. Но въ такомъ случаѣ читатель ошибется. Дѣло въ тонъ, что, признавая желательность революціонной пропаганды въ крестьянствѣ со стороны революціонныхъ элементовъ, которые приняны къ деревнѣ по своей профессіи, редакція „Вѣстника" только повторила, въ 1901 году, то, что сказано было шестнадцать лѣтъ тому назадъ въ программѣ группы „Освобожденіе Труда", родоначальницы русской соц.-демократіи. Стало быть, съ этой стороны взглядъ „Вѣстника", не отличается отъ взгляда указанной группы. И если ужъ миловать редакцію „Вѣстника", то надо было помиловать и группу. А „Рев. Рос." не только не милуетъ этой группы", но кидаетъ въ ея огородъ камушекъ презрительной иронін, замѣчая, что нѣкоторыя „изъ „теченій", сбитыхъ съ толку скоими „теоріями и программами", въ лучшемъ случаѣ допускали работу въ крестьянствѣ „лишь для лишь, силою обстоятельствъ прикрѣпленныхъ къ деревнѣ". Было, стало быть, что такое допущеніе представляетъ изъ себя нѣкоторое „отступленіе" подъ „давленіемъ обстоятельствъ". Но тогда почему же

*) Вѣстн., кн. I, изд., статья, стр. 12-13. **) Тамъ же, стр. 13.

вѣрю, но все же, когда произносятся это слово, то что-то скребетъ на сердцѣ. Человѣкъ — удивительное существо, онъ больше всего боится страшныхъ словъ. Вотъ и слова „вѣчно“ и „никогда“ имѣютъ какую-то магическую власть надъ его душой, вопреки всѣмъ доводамъ разсудка. И теперь сижу въ саратовской тюрьмѣ и дожидаюсь утвержденія приговора, такъ какъ, вѣроятно, будетъ еще кассація нашего дѣла, то отправимся въ Сибирь только весной. На поселеніе насъ всѣхъ осуждено семь человѣкъ: четверо мужчинъ и три женщины. Процессъ нашъ длился три дня, и эти три дня, я думаю, навсегда оставятъ глубокій слѣдъ въ моей жизни. Все это время мы жили какой-то особенной жизнью; все время оставались въ страшномъ напряженіи всѣ чувства, когда слѣдили за состязаніемъ сторонъ, потомъ, когда произносились прекрасныя рѣчи защитниками. Вообще, все время этотъ открытый и рѣзкій контрастъ и противоположеніе двухъ лагерей. Даже свидѣтели дѣлились прокуратурой на „нашихъ“ и „вашихъ“, — съ одной стороны, выступили чины полиціи, агенты тайной полиціи и чины жандармеріи, а съ другой — интеллигентная публика — фельдшерицы, статистики, подначальные; нѣкоторые свидѣтели были раньше арестованы и приводились подъ конвоемъ въ залу суда. И знаете, какъ горошо было чувствовать все время, что на нашей сторонѣ правда и свѣтъ, а на той?... она олицетворяется теперь для меня въ образѣ мрачнаго сифилитика, агента тайной полиціи Куприлова, съ отталкивающей физіономіей и съ шипящимъ и свистящимъ голосомъ, и злобнаго жандарма Гриншпона, который сорвалъ на демонстраціи шляпу съ одной дѣвицы и на судѣ со злобой зайлилъ, что въ ту пору слѣдовало бы и кофту сорвать, а когда онъ сказалъ, что демонстранты пѣли: „Вставай, подымайся, черный народъ!“, то долженъ былъ перевести духъ отъ душившаго его вѣлопыхательства. И вотъ мнѣ казалось тогда, что и сами судьи (у которыхъ, конечно, еще не совсѣмъ заглохло все человѣческое подъ сословными предразсудками и страхомъ начальства) чувствовали, что ихъ правы, что, осуждая насъ, они являются поборниками той тьмы, изъ которой вышелъ Куприловъ, Гриншпонъ. Когда подсудимые стали говорить свои послѣднія слова, къ нимъ нога удержаться и сказала, что раздѣляю ихъ убѣжденія. Можетъ быть, за это только меня и осудили, вѣдь а не была на демонстраціи, и это было доказано свидѣтелями. За одно сково иду на поселеніе, но а не жалѣю и не раскаиваюсь въ этомъ“.

Изъ студенческой жизни. Подъ такимъ заглавіемъ помѣстилъ „Кіевскій Соц.-Дем. Листокъ“ № 1“ (изд. Кіев. Ком. Рос. С.-Д. Р. П.) замѣтку о чествованіи панати Балмашева 4 ноября. „Въ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ — читаемъ мы о Политехн. Инст. и Университ. — въ этотъ день раздавалось революціонное пѣніе. Взволнованное воспоминаніями, студенчество торжественныхъ шестіемъ по старинному зданію Николаевской постройки заставило умолкнуть казенныя лекціи, замалчивающія правду жизни. Шесть студентовъ университета, по желанію министра, преданы за это теперь суду, состоящему изъ нихъ же учителей, подъ предсѣдательствомъ проф. Гуляева, къ тому же и члена Окружнаго Суда. Одинъ изъ судей, проф. Черновъ, допрашивая 25-ю изъ обвиняемыхъ, сталъ имъ вопросъ, не пѣли-ли они 4 ноября революціонныхъ пѣсенъ въ цыпокъ нидѣ? Вотъ какъ профессора относятся къ лучшимъ чувствамъ своихъ учениковъ. Понятно, что судъ этотъ можетъ повести въ новыхъ демонстраціяхъ. — Признавая за студенческимъ движеніемъ политическое значеніе, мы предполагаемъ въ нашемъ „Листкѣ“ слѣдить за его развитіемъ въ Кіевѣ и знакомить соц.-демократовъ съ сущностью его. Однихъ, подобно Балмашеву, студенческое движеніе наталкиваетъ на мысль о покушеніи, какъ единственномъ способѣ борьбы съ нашимъ чудовищнымъ самодержавнымъ строемъ; но ту же мысль металкиваютъ представители различныхъ классовъ русскаго народа, и покушенія тѣмъ чаще будутъ повторяться, чѣмъ свирѣпѣе и неыносимѣе будетъ становиться гнетъ царскаго правительства. Другіе студенты въ борьбѣ за политическую свободу приходятъ къ увѣренности, что, только примкнувши къ рабочему классу, организованному въ партію, они достигнутъ своей цѣли. Признавая путь политическихъ убійствъ ложнымъ, способнымъ завести русскую революцію въ тупой уголъ отчаяннаго, но геройскаго единоборства съ царизмомъ кучки революціонеровъ, мы считаемъ увлеченіе терроромъ опасной ломкой для роста соціалдемократіи. — Однако для насъ, с.-девократовъ, чуткій, самоотверженный — революціонеръ Балмашевъ, не взбѣдшій иного исхода изъ окружающаго ада, долженъ быть близокъ въ полнтенъ своею жаждой свободы и справедливости, своею рѣшимостью, своею ненавистью къ угнетателямъ русскаго народа. Этотъ безстрашный иститель вдвойнѣ намъ близокъ, такъ намъ незадолго до покушенія на Сипягина онъ просилъ Кіевскій Комитетъ о принятіи его въ соц.-дем. партію“.

Обращаемъ вниманіе читателей на это послѣднее заявленіе, бросающее нѣкоторый свѣтъ на „спорный“ вопросъ о тамъ-наз. „боевой организаціи“ соц.-революціоперовъ.

С.-Петербургъ. На дняхъ въ стѣнахъ дворянскаго собранія, какъ пишутъ, былъ данъ студенческій благотворительный концертъ, окончившійся демонстраціей въ память убитыхъ въ Ростовѣ и станціи Тихорѣцкой. Дѣло было такъ. На эстрадѣ появились студенты и стали пѣть, затѣмъ появилась артистка Яворская, продекламировавшая нѣсколько стихотвореній. Должны были начаться танцы, играла музыка, но она была внезапно заглушена громкимъ, стройнымъ, заунывнымъ, общимъ пѣніемъ „вѣчной памяти“ погибшимъ ростовцамъ и на Тихорѣцкой. Къ этому времени явилось полчище конныхъ жандармовъ и пѣшихъ городовыхъ. Кончалось тѣмъ, что всѣхъ присутствовавшихъ поповорили и развели по домамъ. Говорятъ, были большіе аресты.

Буржуазное самоуправленіе въ когтяхъ у двуглаваго орла. Русскій царизмъ, всегда подозрительный къ развитымъ начинаніямъ своихъ „подданныхъ“, относится вдвое подозрительнѣе къ тому, что исходитъ отъ обитателей имперскихъ окраинъ. Между тифлисской городской думой и главноначальствующимъ (нынѣ кн. Голицынъ) идетъ постоянная война, въ которой послѣднее слово („цыцъ“), конечно, всегда остается за помпадуромъ, но, имѣетъ съ тѣмъ, послѣ каждой схватки среди вдѣшняго населенія растетъ негодованіе и возмущеніе противъ самодержавныхъ порядковъ.

Школьное дѣло въ Тифлисѣ находилось до сихъ поръ въ рукахъ Училищнаго Комитета, состоящаго при городской Думѣ въ качествѣ довольно самостоятельнаго органа. Введенное „мировторцемъ“, Городовое Положеніе 1892 г. упразднило Комитеты, какъ независимые отъ городской Управы органы, замѣнивъ ихъ подчиненными Управѣ комиссіями. Либеральная тифлисская Дума до послѣдняго времени оставляла неизмѣнными старый порядокъ. Членъ Управы г. Шесталова, одинъ изъ тѣхъ представителей „самоуправленія“, которые дѣлаютъ себѣ карьеру путемъ завѣдянія передъ администраціей, вступивъ за смертью головы въ временное исправленіе его должности, счелъ нужнымъ довести ея кн. Голицыну о незаконномъ существованіи Училищнаго Комитета. Въ бумагѣ, адресованной губернаторомъ Управѣ по этому поводу, значилось: „На основаніи Вашихъ донесеній... предлагается упразднить Комитетъ“. Управа заявила, что она донесеній не дѣлала и передала вопросъ въ Думу. Въ Думѣ произошло бурное засѣданіе, г. Шесталова многіе гласные публично обозвали „доносчикомъ“ и требовали предъявленія текста его донесенія. Г. Шесталовъ отъ этого уклонялся и, въ качествѣ предсѣдателя, закрылъ бурное засѣданіе.

По поводу этой исторіи, имѣвшей мѣсто въ сентябрѣ, мѣстная социаль-демокр. группа выпустила прокламацію на армянскомъ и русскомъ языкахъ подъ заглавіемъ: „Самодержавная лапа въ городской думѣ“.

Гродно. Въ здѣшнюю тюрьму привезли изъ Одессы 15 человѣкъ политическихъ, участвовавшихъ въ тамошнемъ бунтѣ. Положеніе ихъ отвратительно прямо до ужаса. Тюремное начальство обходится съ ними въ высшей степени грубо; дѣло не обходится безъ подъѣзательствъ со стороны сторожей.

Всѣхъ заключенныхъ брѣютъ еженедѣльно; во время процесса брятьи сторожа завязываютъ арестантамъ руки за спину и тогда только, убѣдившись, что заключенный не имѣетъ возможности оказывать сопротивленія, приступаютъ къ этой операціи. До сихъ поръ брятье (для политическихъ), сколько намъ извѣстно, не практиковалось даже на этапныхъ пунктахъ по всему сибирскому тракту. Заключенные (преимущественно молодые люди) неоднократно выражали свой протестъ. Ихъ родные заявляли объ этомъ товарищу прокурора и губернатору, но на нее заявленія слѣдовалъ одинъ отвѣтъ: Не ваше дѣло насъ учить; мы имѣемъ право (?) брить в брѣемъ. Не мы виновaты, что мальчишкамъ не нравятся законъ, дающій намъ на это право.

Нѣкоторые изъ заключенныхъ (имъ сидятъ 11 мѣс.) начали голодовку, объявивъ, что перестанутъ голодать только въ случаѣ отмѣны брятья. Въ случаѣ же, если въ нимъ будутъ примѣнены мѣры искусственнаго кормленія, они покончатъ съ собой. Когда объ этомъ доложили помпадуру г. Гродно, то онъ, съ истинно христіанскимъ смиреніемъ, сказалъ: „Что же, въ жвани и смерти воленъ только одинъ богъ“.

Затруднительное положеніе администратора или кто управляетъ въ Россіи. Черниговскій губернаторъ Андреевскій, узнавъ, что въ одномъ изъ уѣздныхъ комитетовъ высказываются очень либерально, шлетъ циркуляръ исправнику, съ приказаніемъ неленленно донести, кто и о чемъ говорилъ. Циркуляръ пришелъ послѣ закрытія засѣданій комитета. Исправникъ поручаетъ своему помощнику собрать нужныя свѣдѣнія. Помощникъ, добродушный хохолъ, поставленный въ затруднительное положеніе, почесавъ затылокъ, только и могъ сказать: „Ну ще его робить, Витте лаже, чтобъ увсе казали, Плеве каже, что нельзя, да чего-жъ доси мовчалъ Андреевскій?“

Ставрополь-Кавказскій. Весь ноябрь мѣсяцъ въ мѣстной реальной и классической гимназіи среди воспитанниковъ этихъ учебныхъ заведеній происходило сильное броженіе, которое переполошило не только начальство этихъ учебныхъ заведеній, но доставало не мало „безсонныхъ ночей“ и губернской полицейской администраціи, во главѣ съ мѣстнымъ жандармскимъ ротмистромъ Скальковскимъ. Дѣло началось со слѣдующаго. На квартиру мѣстнаго учителя словесности Россикова было совершено „вооруженное нападеніе“. Стрѣляли холостыми. Этотъ фактъ напугалъ начальство гимназіи настолько, что оно боялось показываться по вечерамъ на улицахъ. Подозрѣніе пало, конечно, на гимназистовъ, такъ какъ Россиковъ не мало испортилъ жизней гимназистовъ своимъ особенно ретивымъ „опекаиіемъ“. Лица, напавшія на квартиру педагога, были загримированы и переодѣты. Въ тотъ же день, вечеромъ, были выбиты стекла въ квартирѣ директора гимназіи Мельянкова-Разведенкова, въ квартирѣ инспектора Лоріонова, недавно переведеннаго въ Ставрополь въ Екатеринодара. Кромѣ этого, одного педагога, Коніева, только что окончившаго университетъ и прозваннаго гимназистами „джигитуй нога“, какъ-то такъ въ этотъ же вечеръ, что онъ недѣли двѣ не показывалъ своихъ „очей“ въ гимназію. Возлѣ баня въ тотъ же вечеръ новобранцы набили четырехъ педагоговъ. Но на этихъ событіяхъ не пиончилось броженіе, оно перенеслось въ стѣны гимназій. Такъ, на другой день послѣ описаннаго гимназистами старшихъ классовъ (реальнаго и классическаго отдѣленій) были взяты подъ носомъ у инспектора кондунтные журналы, которые и были сожжены. Объясняютъ происходившее „празднованіяхъ годовщины 6 ноября“. Для того, чтобы найти подоплеку описанныхъ событій, и должемъ остановиться подробно на прошлогоднихъ ставропольскихъ гимназическихъ волненіяхъ. Такія волненія неизбѣжны, покуда царитъ бюрократизмъ и самодержавіе, накладывающія и на наши гимназіи спецафическую печать замкнутости, нытравляющія изъ школы всякую незавиеимую мысль. Педагоговъ, съ особенныхъ усердіемъ калѣчащихъ мысль и душу своихъ питомцевъ, особенно много въ далекихъ провинціяхъ, гдѣ и даронитый нашъ писатель Антонъ Чеховъ назвалъ несомнѣнно своего „человѣка въ футлярѣ“. Такихъ экземпляровъ много и въ ставропольской гимназіи. Достаточно только указать на бывшаго директора гимназіи Гиппова, чтобы придти въ ужасъ отъ того, кого только не назначаетъ въ руководителя юношества наше нырождающееся самодержавно-бюрократическое правительство, боящееся, какъ огня, всякаго свободнаго слова, всякой свободной мысли.

На Гиппова было нѣсколько покушеній со стороны воспитанниковъ за 25-лѣтнее его правленіе гимназіей. Этотъ цинячный представитель катковскаго классическаго режима пралагалъ всѣ свои старанія, чтобы сдѣлать изъ гимназіи военные казармы, а изъ воспитанниковъ „преданныхъ царю в отечеству“ роботлюдныхъ слугъ. Онъ не останавливался ни передъ чѣмъ. Для того, чтобы вытравить изъ гимназіи „душу живу“, онъ часто прибѣгалъ къ трогательному единенію съ представителями жандарскаго застѣнка. Но въ прошломъ 1901 г., когда стѣсненія гимназистовъ дошли до геркулесовыхъ столбовъ, особенно живущихъ въ пансіонѣ, старшіе классы гимназіи рѣшили протестовать. Дѣло было осенью. Гимназистовъ, какъ пансіонеровъ, такъ и приходящихъ, Гиповъ рѣшилъ сонершенно не пускать въ театръ, а пансіонеровъ кромѣ того въ отпускъ, такъ какъ де они „не сиободъ“ набираются „преступныхъ идей“. Боязнь „крамольныхъ идей“ особенно усилилась у Гиппова послѣ того, какъ онъ узнилъ черезъ своихъ фискаловъ, что въ гимназіи читаются революц. паданія и послѣ того, какъ въ седьмомъ классѣ послѣ ухода изъ классовъ былъ найденъ № 1 „Искры“, ходившей, какъ говорятъ, во время уроковъ по рукамъ. Гиповъ рѣшилъ „пресѣчь крамолу“ посредствомъ замуравливанія въ четырехъ стѣнахъ гимназіи своихъ воспитанниковъ. Но восопитанники рѣшили протестовать. Къ этому еще присоединились и другія стѣсненія. Всѣхъ водили гулять по паркъ, подъ неослабѣнный наблюденіемъ педелей и благонадежныхъ учителей, имѣющихъ „снескной образъ мыслей и нюхъ“. Въ отоускъ изъ пансіона пускали только тѣхъ, кто имѣлъ родныхъ, а остальныхъ пускали только въ праздника на 1 часъ по 4 человѣка изъ класса по олфавиту. Въ театръ, какъ я сказалъ, запретили всѣмъ ходить. Особенно протинъ театра возставалъ законоучитель, очень ехидный попъ, которато даже въ семинаріи прогнали за тайную продажу казенныхъ сухарей и по этой причинѣ его прозвали „сухарниковъ“. Чтобы отвлечь охъ театра, попъ этотъ, Петръ Рутковичъ, совѣтовалъ директору подъ праздники устраивать чтенія „божественнаго характера“. Помимо этого пансіонеровъ кормили какой-то хракью: картофель, напримѣръ, терялъ свой природный впахъ и получалъ запахъ стеарина. Тараканы, мухи и тому подобныя насѣкомыя въ пищѣ — это обыкновенная вещь. Жизнь въ гимназическомъ пансіонѣ превратилась въ цѣлую систему исоравительныхъ испытаній, каждый шагъ регламентировался цѣлой сѣтью заведенныхъ шпіоновъ, какъ въ пансіонѣ изъ среды воспитанниковъ, такъ и за стѣнами гимназіи. „Сердечное попеченіе“ выразилось въ томъ, что Гиноовъ, желая „вдти рука объ руку съ родителями“, предложилъ имъ занять на себя обязанности шоіоновъ, такъ какъ де для осуществленія „сердечнаго попеченія“ не хватаетъ педелей. Словомъ „сердечное попеченіе“ здѣсь прикало форму усовершенствованнаго смысла и ежевыхъ рукавицъ, какъ я слѣдовало, впрочемъ, ожидать.

Собравшись вмѣстѣ, гимназисты выработали форму протеста противъ хлынувшей на нихъ волны „сердечныхъ попеченій“. Они потребовали на поданной Гиппову бумагѣ: чтобы отоусками пользовались всѣ каждый день отъ обѣда до первыхъ занятій т. е. отъ 4 до 6 час. вечера, безъ педелей и дядекъ, и въ праздники на пѣлый день, чтобы пансіонеръ театромъ не было обставлены никакими „ускоотрѣніями начальства“, а было доступно всѣмъ гимназисту безъ разрѣшенія на это начальства. А чтобы устранить злоупотребленія на кухнѣ, гимназисты потребовали присутствія въ кухнѣ выборныхъ изъ своей же среды. Всѣ эти требованія и еще нѣсколько другихъ подали директору Гиппову 1 ноября 1901 г. Прошла недѣля, а отвѣта все нѣтъ, какъ нѣтъ. Тогда 6 ноября всѣ старшіе классы собрались въ сборный залъ и потребовали для объясненія изъ себѣ директора Гиппова. Директоръ мышелъ, но остался около двери учительской. Дальше Гиноонъ не рѣшался подойти, а передалъ черезъ инспектора, что разговаривать съ „бунтовщиками“ не будетъ. Въ это время кто-то изъ гимвазистовъ закричалъ, что Гиноовъ назвалъ ихъ толпой негодяевъ. Не долго думая, кто-то изъ толы бросвлъ камень въ окно, послѣ чего начался настоящій разгромъ гимназическаго зала. Все это продолжалось до 2 час. ночи. Испуганный директоръ и педагоги ни другой день дали знать полиціи и жандармеріи, которые начали „сыскъ“ по всѣмъ правиламъ застѣкольнаго искусства, съ цѣлью найти „корни в нити“. Между тѣмъ безпорядки въ гимназіи все ородолжались и принимали угрожающій характеръ. Тогда телеграммой былъ вызванъ попечитель Кавказскаго Оярга Завадскій, который и привязалъ удовлетворить требованія гимназистовъ. Искали подстрекателей „со стороны“, но неудачно, поиски были основаны на песцѣ. Послѣ отъѣзда Завадскаго, безпорядки не прекращались, такъ какъ Гиноовъ гнулъ свою линію: онъ вользовался благоволеніемъ свыше и преторативами, какъ самый ооытный и нужный педагогъ-инвизиторъ. Гимназисты стали ему бить окна, тогда Гиповъ сдался, удовлетворилъ требованія, но за то самъ бѣжалъ ночью изъ Ставрополя явнавѣство — куда. Исчезновеніе директора произвело въ городѣ сильное впечатлѣніе. Оказалось потомъ, что онъ подалъ въ отставку, не имѣя силъ дальше бороться съ гимназической „крамолой“. Послѣ него гимназисты было вздохнули свободно; тѣмъ болѣе, что нанѣстникъ Гиппова былъ подъ вліяніемъ Ванновскаго. Но потомъ, когда пошли другіе нѣяники, то новый директоръ исполнилъ „гнюовскіе время“ и сталъ орабирать вожжи къ рукамъ довольно круго.“ И вотъ гимназисты 6 ноября этого года исполнили также и свой прошлогодній протестъ.

Харьковскій союзъ учащихся прислалъ намъ свою прокламацію „Ко всѣмъ учащимся среднихъ учебныхъ заведеній

шадитъ она „Вѣст. Рус. Рев.“? Не потому-ли, что она предпочитаетъ „считать кукушекъ“? Очень на то похоже!

Правда, въ эпоху появленія первой книжки „Вѣст. Русской Революціи“ этотъ журналъ еще не былъ оффиціальнымъ органомъ „соціалистовъ-революціонеровъ“. Его объявили таковымъ лишь впослѣдствіи. По впослѣдствіи его редакція нигдѣ и ничего не сообщала своимъ читателямъ о томъ, что она измѣнила свой взглядъ на „политическое пріобрѣтеніе“, сдѣланное „Партіей Нар. Воли“. Приходится думать, поэтому, что она и теперь „очень дорожитъ“ нимъ. А изъ этого слѣдуетъ, что ее и до сихъ поръ надо относить къ числу тѣхъ „теченій“, которыя такъ строго осуждаются „Рев. Рос.“ ни ихъ откоцательное отношеніе къ деревнѣ.

Это — довольно интересный выводъ. А еще болѣе интересенъ слѣдующій. „Рев. Рос.“, говоритъ, что „Партія соц.-революціонеровъ и тѣ организаціи, которыя объединились съ ней, всегда (куренъ „Рев. Рос.“) ставили одной изъ основныхъ задачъ своей дѣятельности — революціонизированіе деревни“. Теоерь оказывается, что это неправда, по крайней мѣрѣ, ни примѣненія къ той группѣ, которой принадлежалъ починъ изданія „Вѣст. Рус. Рев.“: эта группа, очевидно, никогда (куренъ нашъ) не относила работы къ крестьянствѣ къ числу „основныхъ задачъ“ своей дѣятельности. Такъ пишутъ исторію!

Но и это еще не все. Если писанная исторія отличается подчасъ нѣкоторыми странностями, то дѣйствительная исторія идетъ иногда совершенно непѣрротными путями, какъ это было засвидѣтельствовано еще покойнымъ Тихомировымъ въ покойномъ „Вѣст. Нар. Воли“.

Указывая на извѣстное намъ „политическое пріобрѣтеніе“, сдѣланное „Нар. Вол.“, редакція „Вѣст. Рус. Рев.“ утверждала, какъ мы видѣли, что и до сихъ поръ — т. е. до іюня 1901 года — „не произошло здѣсь (т. е. нъ деревнѣ) ничего существенно новаго, что заставило бы носъ отказаться отъ такого взгляда“, т. е. отъ того же „пріобрѣтенія“. Не видя этого новаго, она думала, что не цѣлесообразно отдѣлять часть революц. силъ на пропаганду въ деревнѣ. А ноное, оказывается, давно уже было. Соц.-революціонеры, — какъ мы узнаемъ это изъ „Рев. Рос.“, — дѣятельно работали въ крестьянской средѣ. „Во многихъ мѣстахъ отзывчивость крестьянъ превосходила самыя смѣлыя надежды революціонеровъ“. И скоро „обнаружилось, что работа въ деревнѣ требуетъ болѣе широкой постановки, которая была уже не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ и кружкамъ“, и потому „идея о необходимости и неотложности работы въ крестьянствѣ охватывала все большіе круги революціонныхъ дѣятелей, не удовлетворявшихся соц.-демократической постановкой вопроса“. А редакція „Вѣст. Рус. Рев.“ ровяехонько ничего объ этомъ не знала! Развѣ это не порзительно? И впослѣдствіи, когда „Вѣстникъ“ сдѣлался органомъ „Партіи соц.-революціонеровъ“, его редакція не сочла нужнымъ открыто покаятись въ томъ, что она совершенно даже и не подозрѣвала столь плодотворной дѣятельности тѣхъ самыхъ элементовъ, изъ соединенія которыхъ составилась ея новая партія. Развѣ это не изумительно?!

Но извѣстно, что невѣжество — вовсе не доказательство. Если редакція „Вѣст. Рус. Рев.“ ничего не знала о засвидѣтельствованныхъ „Рев. Рос.“ и по истинѣ невѣроятныхъ успѣхахъ соц.-революціонеровъ въ крестьянской средѣ, то успѣхи эти все таки существовали — развѣ „Вѣст. Р. Р.“ оспѣлится усомниться въ этомъ? — и росли не по днямъ, а по часамъ. Со времени объединсія соц.-рев. въ одну партію дѣло пошло по истинѣ гигантскими шагами. Въ качествѣ увѣнчанія здоиія возникъ недавно „Крестьянскій Союзъ“, опубликовавшій воззваніе: „Ко всѣмъ работникамъ революціонкаго социализма въ Россіи“, чрезвычайно занѣчательное тѣмъ, что оно нвписано слогомъ передовыхъ статей „І. Р. Р.“. Это вэжное обстоятельство „крю“ доказываетъ, что упомянутыя статьи производятъ на крестьянскіе умы не только сильное, но прямо неизгладимое впечатлѣніе. И это, разумѣется, прекрасно. Но плохо то, что, ослѣпленная неизбѣжными и успѣхами своей партіи, „Рев. Рос.“ совсѣмъ, какъ видно, позабыла исторію революціонной мысли въ Россіи.

Мы напомнили ей эту исторію, поскольку она касается „Партіи Нар. Волн“, и группы, начавшей изданіе „Вѣстника Рус. Рев.“. Мы скоро напомнимъ ей и исторію отношеній къ „земледѣльческому классу“ русской соц.-демократіи. Но предварительно намъ нужно опредѣлить, въ чемъ именно понятіе: пролетарій отличается отъ понятія: крестьянинъ. Такое выясненіе необходимо именно затѣмъ, чтобы мы могли точнѣе опредѣлить наши практическія задачи въ крестьянствѣ.

Харькова" (сент. 1902 г.) и три номера „Летучего Листка" имѣетъ съ сего числа.

„Въ маѣ мѣсяцѣ 1902 г. было издано и распространено въ довольно большомъ количествѣ воззваніе съ призывомъ къ устройству ученическихъ организацій среднихъ школъ, какъ безусловно необходимаго противодѣйствія губительному вліянію школьной жизни. Воззваніе это было подписано „Организаціонный кружокъ харьковскихъ учащихся". Съ начала настоящаго учебнаго года кружокъ этотъ дѣятельно принялся за устройство предполагаемой имъ организаціи и, встрѣтивъ со стороны многихъ своихъ товарищей очень сочувственное отношеніе къ затѣваемому дѣлу, быстро привлекъ въ себѣ довольно многочисленныя силы. Въ настоящее время эти организаціи, принявшія названіе „Харьковскаго Союза Учащихся", объединяютъ дѣятельность значительнаго количества кружковъ въ всѣ среднеучебныя заведенія г. Харькова. Союзъ выпустилъ три нумера „Летучаго Листка", за ноябрь и декабрь мѣсяцы, изъ которыхъ каждый расходился въ количествѣ 400-500 экз. Въ № 2 помѣщена выработанная Союзомъ программа его дѣятельности, или вѣрнѣе, направленія его дѣятельности. Констатируя, въ конечномъ результатѣ, значительные успѣхи, которыхъ ему удалось достигнуть, Союзъ не можетъ не упомянуть о томъ сочувственномъ отношеніи и поддержкѣ, которыя онъ встрѣтилъ со стороны нѣкоторыхъ революціонныхъ организацій. Союзъ приноситъ свою искреннюю благодарность всѣмъ, оказавшимъ ему помощь къ трудовъ для него сначала дѣлѣ, и надѣется, что эта помощь не прозвучитъ даромъ. Союзъ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы выработать изъ своихъ членовъ убѣжденныхъ и стойкихъ борцовъ за идеи соціализма".

Изъ статьи № 2 „Листка" „Наша программа" отмѣтимъ слѣдующій справедливое, мѣсто: „Намъ, товарищи, надо держаться съ величайшей осторожностью въ храненіи всѣ дѣла въ Союзѣ съ строгой тайнѣ. Наша работа исключительно подготовительная"... Отъ души желаемъ успѣха „Союзу" въ этой серьезной работѣ. Въ № 3 „Листка" сообщается о глуповѣ въ позорномъ фактѣ исключенія ученика VI кл. Иванишкаго, который „оказался, къ величайшему нашему удивленію (пишетъ „Союзъ"), редакторомъ „Листка"!!! Сознавая свой промахъ, педагоги-сыщики дрожатъ ихъ по поводу удачнаго выхода и распространенія „Листка" (евгранична) объявляютъ себѣ въ глазахъ общества тѣмъ, что Иванишкаго, молъ, не „уволяли", а „посовѣтовали"(!) ему выйти изъ гимназіи".

Владикавказъ. Почти одновременно съ праздвованіемъ протеста 6 ноября въ ставропольской гимназіи, во Владикавказѣ, въ реальномъ училищѣ, учащіеся также обнаружили тенденцію къ протесту. Такъ въ началѣ ноября они взгромоздили несь пня сюнь, развели все въ стѣнахъ училища и все повыкидывали на улицу. Мебель, стекла — все перебито. Директоръ училища, какъ говоритъ, застрѣлился (? Ред.). Причины волненій во владикавказскомъ реальномъ училищѣ: сырое бѣлье оансіонерамъ, отвратительная пища и некорное обращеніе съ учащимися.

Одесса. У насъ недавно былъ провалъ въ трактирѣ „Орлъ" (что на углу Б.-Арнаутской и Треугольной улицъ). Арестовано 19 чел. Имена всѣхъ пока не извѣстны, кромѣ одного, Айзенберга (интел.), при которомъ найдены были разсылающія рукописи. При всѣхъ остальныхъ найдена нелегальная литература, приблизительно, какъ говорятъ, около десята фунтовъ. Всѣ арестованы. Трактиръ закрытъ. — Арестованъ Кричевскій (инт.). При немъ найдено 120 экз. брошюръ Дикштейна „Кто чѣмъ живетъ". Обыскъ и арестъ случайный. Въ томъ домѣ, гдѣ лежала литература, проживала вража ку околодочнаго надзирателя, живущаго тамъ же. Надзиратель началъ обыскивать всѣхъ жильцовъ дома. Кричевскій, желая спасти литературу, оболожилъ себѣ всѣми 120 экз. Дикштейна и вышелъ со двора. Это заявитъ дворникъ и при первомъ городовомъ арестовалъ его. Кричевскій болѣнъ чахоткой; говоритъ, что онъ не въ силахъ подняться со койки, — до того его положеніе плохо.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Саратовъ (изъ частнаго письма). ...Здѣсь происходитъ теперь сессія Саратовскаго Суд. Палаты, которая разбираетъ нѣкоторыя интересныя дѣла. Между прочимъ, 16-го разбирается дѣло по обвиненію 15 крестьянъ д. Федоровки, Кирсановскаго уѣзда, въ томъ, что они силой попытались воспрепятствовать исполненію судебнаго приговора надъ ихъ однообщественникомъ Цидиленковымъ. По приказу министра юстиціи дѣло это слушается при закрытыхъ дверяхъ, отвѣ., въ печать объ этомъ ничего не попадетъ. Въ немъ есть нѣкоторыя любопытныя подробности. Въ двухъ словахъ, суть въ слѣдующемъ. Среди земли, принадлежащей федоровцамъ, есть кусокъ въ 70 дес., принадлежавшій княгин. Баратинской. Землю эту крестьяне арендовали у княгини. Почему-то вышло такъ, что нѣсколько лѣтъ подрядъ они пользовались этой землей, но обычной платы въ видѣ земледѣльческихъ работъ (барщины!) не давали. Среди нихъ распространялась мысль, что земля эта прикладлежитъ имъ, а княгини владѣетъ ею неправильно. Началось у нихъ съ княгиней судебное дѣло, которое, конечно, было крестьянами проиграно. Повѣренными крестьянъ были Цидиленковъ и Гаврюшкинъ. Въ одной изъ бумагъ, которыя они подали въ судъ, они употребили неприличныя выраженія, вродѣ того, что казавлъ одного судью глуповымъ. За это Гаврюшкинъ и Цидиленковъ были преданы уголовному суду за оскорбленіе и оритоворвыя въ нихъ къ наказанію — не болѣе двухъ мѣсяцевъ ареста. Но до этого суда и безъ всякаго суда ихъ постигла большая непріятность: кирсановскій исправникъ рѣшилъ, что эти повѣренные — люди опасные, могущіе произвести емуту и волненія. Результатомъ этого рѣшенія явилось то, что обѣ они были высланы административнымъ порядкомъ въ Балашовъ. Цидиленковъ былъ отправленъ туда этапнымъ порядкомъ изъ Петербурга, куда онъ отправился ходатайствовать по дѣлу своихъ односельчанъ. Послѣ того, какъ состоялся надъ повѣренными уголовный судъ, они ушли къ себѣ въ деревню, и крестьяне рѣшили не выдавать ихъ, по всей вѣроятности, зная, что, кромѣ двухъ недѣль ареста, имъ предстоитъ еще административная ссылка. Исправникъ же, чтобы захватить ихъ и сослать, рѣшилъ воспользоваться состоявшимся надъ ними приговоромъ объ арестѣ и внушалъ крестьянамъ, что Цидиленковъ и Гаврюшкинъ должны отбыть наказаніе, наложенное не ихъ по суду, и чтобы, поэтому, ихъ выдали. Но крестьяне упорствовали. Послѣ долгихъ убѣжденій Гаврюшкинъ, наконецъ, согласился подвергнуться аресту и сесылкѣ. Цидиленкова же три раза безуспѣшно пытались арестовать: всякій разъ крестьяне собирались толпой и прогоняли урядниковъ. Наконецъ, имъ удалось обманомъ, при помощи „рѣшительныхъ людей, т. е. мелкихъ воришекъ" (по выраженію урядника) захватить Цидиленково. На время до отхода поѣзда (дѣло происходитъ около станціи Краснослободскъ) урядникъ помѣстилъ Цидиленкова въ домѣ управляющаго на хуторѣ Барятинской. Крестьяне деревни Федоровки немедленно узнала объ этомъ и, собравшись толпой чел. въ сто, явились на хуторъ, потребовали освобожденія и, когда урядники медлили, стали ломать окна, кидать полѣньями и т. д. Урядники испугались и выпустили Цидиленова, котораго крестьяне съ пѣснями и криками „ура" повезли съ торжествомъ къ себѣ. Черезъ нѣсколько въ Федоровку прибылъ губернаторъ съ двумя ротами солдатъ и, послѣ долгихъ и напрасныхъ убѣжденій, арестовать человѣкъ 15 „зачинщиковъ" и Цидиленкова. Крестьяне объявили, что они всѣ освобождали и защищали Ц. и требовали, чтобы арестовали ихъ всѣхъ. Исправникъ обѣщалъ имъ это, но когда ихъ толпы вышли изъ нихъ „зачинщики", то они были схвачены солдатами и отведены, а толпа разогнана.

„У насъ теперь новый губернаторъ, который производитъ за всѣхъ весьма „отрадное" впечатлѣніе... Въ рѣчи, обращенной къ собравшимъ имъ земскимъ начальникамъ, онъ, говоритъ, рекомендовалъ примѣнять тѣлесныя наказанія къ крестьянамъ, при чемъ уподобилъ ихъ разнаго рода лошадямъ: англійскую лошадь нельзя бить, а битого можно и слѣдуетъ. Такъ и среди крестьянъ есть разные сорта. Нельзя ставить на одну доску зажиточнаго, почтеннаго крестьянина, у котораго, можетъ быть, дѣти учатся въ гимназіяхъ, который можетъ отслужить деньгами и является истинной опорой порядка, связывать ихъ съ бѣднотой, которая такъ и вожделѣетъ кого-нибудь ограбить изъ состоятѣльныхъ..."

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ
и
ПИСЬМА ОТЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ростовъ на Дону. Городъ нашъ въ настоящее время принялъ уже свой обычный видъ. Стачка окончилась, работы производятся повсюду. Изъ требованій, выставленныхъ рабочими во время забастовки, удовлетворены самыя ничтожныя. Сняли только двухъ мастеровъ Вицкевича и Черняковскаго, доктора Попова, расширили проходную будку въ мастерскія. Не смотря на это, а также на жестокія репрессіи, которымъ подвергались забастовщики во время стачки и послѣ нея (касса ихъ ихъ была выслана этапнымъ порядкомъ изъ Ростова), настроеніе среди рабочихъ въ высшей степени приподнятое. Сознаніе моральной побѣды, а также необходимости сильной политической организаціи окрыляетъ болѣе передовую часть рабочихъ. Остальная часть массовыхъ рабочихъ также разбужена стачечными событіями, которыя воочію показали, что ѐдина рабочихъ — въ ихъ организованности. Послѣднія событія всколыхнули и наше обывательское болото. Администрація выбила изъ своей позиціи и до сихъ поръ не можетъ оправиться. Хотя стачечныя событія и закончились, но администрація все жметъ ихъ осложненій: такъ, здѣсь и до сихъ поръ живутъ солдаты желѣзнодорожнаго батальона, въ вагонахъ; ихъ привозили сюда на работу, боясь полнѣйшаго застоя. 6 декабря здѣсь на оваціи присутствовалъ знаменитый фонъ-Валь со своей свитой. По окончаніи всей процедуры, онъ обратился съ рѣчью къ присутствовавшимъ обывателямъ о томъ, что они не должны были принимать такого близкаго участія въ „бунтѣ" и выразилъ свои симпатіи „бунтовщикамъ". Этотъ пракгій сатиръ выразилъ дальше свое удивленіе по оводу того квалстнаго факта, что жители Ростова „подданные царя", не смотря на то, что подъ каждымъ листкомъ было напечатано „долой самодержавіе!" давали деньги и оказывали всякую помощь бунтовщикамъ. „Этого", молъ „не слѣдуетъ больше дѣлать", такъ какъ „мы, т. е. к (фонъ-Баль) и всѣ вѣрные царю, не въ силахъ будемъ справиться съ „краснокой", если только ее будетъ поддерживать самъ же обыватель." Такъ поучалъ фонъ-Валь на парадѣ 6 декабря своихъ „вѣрноподданныхъ", продлагая имъ свой способъ для борьбы съ „бунтовщиками".

Вообще симпатіи обывателей къ стачечникамъ страшно обезкуражили администрацію, какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Питарѣ и фонъ-Валь, очевидно, былъ полосланъ фонъ-Плеве въ Ростовъ со спеціальной дѣлью выразить „высочайшее неудовольствіе" жителямъ, осмѣлившимся поддерживать „внутревнихъ враговъ". „Высочайшіе выговоры", какъ извѣстно, теперь въ модѣ...

Извѣстно также, куда жандармы, туда и попы. Такъ, попъ ка Темерникѣ, очевидно, чтобы подслужиться, пологрѣвшій свыше вадумалъ въ церкви также обличать крамолу. Онъ сталъ всячески черкить и забрасывать грязью рабочихъ, осмѣлившихся требовать себѣ правъ и лучшей доли въ жизни. Рѣчь его была встрѣчена глухимъ ропотомъ и онъ сократился, на сталъ дальше пытаться „обличать". Во всякомъ случаѣ такіе попы какъ на руку, они открываютъ глаза и посторонникъ людямъ на безправное положеніе русскаго народа. Л-в.

Одесса. Въ нашемъ городѣ въ послѣднее время подвергаются большому обсужденію обыватслей, — по преимуществу бѣдняковъ, — коренныя реформы у извѣстнаго одесскаго чаеторговца Высоцкаго. Этотъ „столпъ промышленности" задумалъ въ выполнить весьма остроумный планъ дѣйствія, чтобы набавиться отъ сознательныхъ рабочихъ, освободиться разъ и навсегда отъ стачекъ и требованій увеличенія заработной олаты. Высоцкій считается у насъ за одного озъ самыхъ юрвихъ дѣлцовъ, умѣющаго кого угодно обернуть вокругъ пальца да еще такъ, что онъ, Высоцкій, всегда выйдетъ не только сухъ изъ воды, но вріобрѣтетъ еще славу отца-благодѣтеля ,трудящихся и обреавенныхъ". Такъ и въ этотъ разъ. Онъ рѣшилъ замѣнить всѣхъ рабочихъ въ разсыюочномъ отдѣленіи дѣвочками-подросткаии не старше 15 лѣтъ. Уволенные рабочіе получали небольшое вознагражденіе сверхъ жалованья, но за это они принуждены были давать подписку, что никакихъ претензій не имѣютъ на своего „хозяина" за этотъ неожиданный разсчетъ. Это увольненіе рабочихъ произвело на нихъ удручающее впечатлѣніе. Перспектива безработицы, а стало быть и голода для себя и для семьи, — достать работу особенно по чайному дѣлу у насъ теперь очень трудно, — повергла нѣкоторыхъ въ полное отчаяніе в двое изъ уволенныхъ покончили съ собой: одинъ повѣсился, а другой распоролъ себѣ животъ ножемъ. Вотъ одна сторона „реформы" Высоцкаго. Другая же заключается въ томъ, что вся еврейская бѣднота, которая здѣсь, особенно въ послѣдніе годы благодаря кризису и дастою въ дѣлахъ, дошла до неѣвроятныхъ размѣровъ, бросилась въ объятія нлчаго Высоцкаго и привела къ нему толпы своихъ дѣтей — дѣвочекъ, начиная съ 12 лѣтъ. Высоцкій даетъ имъ нищенское жалованье въ 7 руб. въ мѣсяцъ и кромѣ того обѣщаетъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ службы, — кажется десяти, — выдавать 200 руб. на приданое. Эти обѣщанія столь заманчивы, что, повторяю, дѣти повалили валомъ со всѣхъ сторонъ къ Высоцкому. Конкурренція такъ велика, что Высоцкій имѣетъ возможность дѣлать тщательный выборъ. Ребенокъ разсматривается со стороны здоровья, чистоплотности, аккуратности въ одеждѣ и даже со стороны образованія. Теперь принимаютъ только со свидѣтельствомъ объ окончаніи каронзнои, а то и четырехклассаго училища. Имѣется она еврейская школа, образцово поставленная, гдѣ дѣтямъ выдаютъ безплатно пищу, одежду, лекарство, безплатно обучаютъ какъ общимъ предметамъ, такъ и ремеслу, и вотъ эта то школа оолъзуется особеннымъ „покровительствомъ" Высоцкаго: онъ принимаетъ изъ нея дѣвочекъ даже не окончившихъ полнаго курса, „безъ аттестата". Соблазнъ заработка такъ великъ, а нищета и нужда такъ безысходны, что изъ этой школы уже взяты родителями двадцать восемь дѣвочекъ и отданы на эксплуатацію „благодѣтельному" Высоцкому. И сотъ вмѣсто того, чтобы получить болѣе или менѣе сносное образованіе, аттестатъ, дающій право на повсемѣстное учительство въ Россіи — (огромное право для еврейскаго пролетаріа?) — эти несчастныя дѣвочки вылущены Высоцкимъ изъ училища, будутъ подвергнуты жестокой эксплуатаціи и черезъ 3-4 года, несомнѣнно, какъ „износившіяся", ничего не знающія, ни къ чему не годныя, больныя и изнуренныя, — будутъ выкинуты этимъ „благодѣтелемъ"-капиталистомъ на улицу...

Какъ читатель видѣлъ выше, „благотворительность" Высоцкаго уже повлекла за собой самоубійство двухъ кормильцевъ семей, и эти ужасные случаи не были опубликованы въ одесскихъ легальныхъ газетахъ, благодаря содѣйствію нашего директора института дворянокъ — графа П. П. Шувалова, передъ которымъ Высоцкій всячески угодничаетъ.

Кіевъ. (Изъ „Кіевскаго Сонд. Листка", № 1). Положеніе типографскихъ рабочихъ. Въ настоящее время въ средѣ типографскихъ рабочихъ наступило нрежнее затишье. Не смотря на то, что условія труда въ большей части кіевскихъ типографій крайне неудовлетворительны, въ виду непокрытой платы рабочаго дня и низкой олаты, — притѣснители хозяева не встрѣчаютъ со стороны рабочихъ надлежащаго отпора. Мало того, недостатокъ товарищества и готовности начать борьбу сказался на днихъ хотя бы въ томъ, что 12-кіевскихъ типографщиковъ поѣхали въ Житомиръ, по приглашенію владѣльцевъ житомирскихъ типографій, для того, чтобы заставить забастовавшихъ тамъ рабочихъ (см. особ. листокъ ком.). Причиной такого „затишья" и отсутствія у насъ дружнаго товарищества среди кіевскихъ типографскихъ являются, отчасти, преслѣдованія правительства. Произведенные этой осенью обыски рабочихъ собраній въ Голосѣевскомъ лѣсу и на Куменинской улицѣ, видимо, не прошли безслѣдно. Лишь организовавшись и примкнувъ къ соц.-демократической партіи, типографщики, какъ и всѣ рабочіе, получатъ возможность дружно отстаивать свои права противъ посягательствъ хозяевъ и начать борьбу съ правительствомъ, которое стоитъ имъ на пути къ лучшей жизни.

Кіевъ (изъ „Кіевскаго С.-Д. Листка", № 1). Положеніе рабочихъ во многихъ середнетныхъ мастерскихъ совершенно невозможное; такъ, напр., въ переплетной Панько, нанимая рабочихъ, усзавливаютъ съ ними на одинъ мѣсяцъ, но черезъ недѣлю отказываютъ въ работѣ. Обращеніе съ рабочими ужасное: въ переплетной Кушнарева работаютъ на одинъ часъ больше плата на во время. Въ другихъ параплетныхъ мастерскихъ положеніе рабочихъ также невыносимо. Много безработныхъ среди кастеровъ, такъ какъ повсюду работаетъ много мальчиковъ, — по 18-20 час. въ сутки. Нечего и говорить, что недавно опубликованный Кіевскимъ губернаторомъ Треповымъ правила о 10-часовомъ рабочемъ днѣ никгдѣ не исполняются. Да оно и понятно, такъ какъ единственной мѣрой ихъ выдачи было, очевидно, желаніе губернатора вызвать лицемѣрную заботливость о рабочихъ для предупрежденія ихъ недовольства. Ближайшаго же поводомъ ихъ опубликованія была стачка портныхъ. Г. Трепову не мѣшало бы вспомнить, все-таки, что даже градоначальникъ города Глупова руководствовался мудрымъ правиломъ: „всуе законы писать, ежели ихъ не исполнять".

Черниговъ. Стачка портныхъ въ г. Нѣжинѣ, о которой было сообщено въ № 27 „Искры", окончилась побѣдой рабочихъ. Моментъ для стачки былъ выбранъ очень удачно: сезонъ замазовъ обудилъ нѣкоторыхъ хозяевъ уступить намъ, медленно; другіе жа хозяева, подождавъ нѣкоторое время въ надеждѣ, что полиціи ихъ поможетъ, также въ концѣ концовъ должны были уступить требованіямъ рабочихъ. Сочувствіе оублики было на сторонѣ рабочихъ. Поступили со стороны пожертвованія въ пользу стачечниковъ. Между прочимъ, въ числѣ пожертвованій къ Чернигова поступило 10 руб. „отъ офицера". Среди стачечниковъ обращали на себя внималіе дѣти нѣжинскихъ работницы, съ большою охотою и энергіей принимавшія къ забастовавшимъ. Разсказываютъ, что эти нѣжны проявили необычайный интересъ къ стачкѣ и вообще къ дѣлу забастовавшихъ рабочихъ. Возбужденіе и повышенное настроеніе, проявлявшіяся во время стачки среди рабочихъ-портныхъ г. Нѣжина, передалось и этимъ двумъ работницамъ, обиженнымъ природой... Стачка была вседена самими рабочими. По словамъ рабочихъ, такъ сильно чувствуется отсутствіе интеллигентнаго руководителя. Требуется агитаціонная литература, и ея какъ разъ въ городѣ и нѣтъ.

Тифлисъ. Въ концѣ августа здѣсь бастовали рабочіе механической обуви Адельханова. Поводомъ послужилъ вычетъ изъ заработной платы, произведенный за „самовольное" празднованіе рабочими одного праздника. Въ сентябрѣ забастовали рабочіе табачной фабрики Бавардьянца. Причина стачки неизвѣстна.

Въ сентябрѣ же была стачка портныхъ, занятыхъ въ пяти главныхъ дѣлшихъ мастерскихъ дамскаго платья. Рабочіе — въ числѣ 130 (грузины и армяне) одновременно пріостановили работу, предъявивъ хозяевамъ рядъ точно формулированныхъ требованій. Главными изъ нихъ были: установленіе постоянныхъ расцѣнокъ, распредѣленіе работы между всѣми рабочими такъ, чтобы холостымъ были обезпечены еженедѣльный минимумъ въ 4, а женатымъ въ 5 руб.; болѣе правильное распредѣленіе работы между „сезонными" и „мертвыми" временемъ, такъ чтобы на послѣднее время было перенесено производство „готовыхъ" платьевъ и, наконецъ, обязательство не увольнять рабочаго безъ предупрежденія за 2 недѣли. Рабочіе проявили большую солидарность и держались три недѣли. Въ концѣ концовъ хозяева уступили по всѣмъ пунктамъ, кастовъ только на томъ, чтобы обязательство о предупрежденіи за 2 недѣли о нарушеніи договора было принято на себя и рабочими.

Стачкой портныхъ руководили Комитетъ Партіи и армянская социаль-демокр. группа, позднѣе вступившая въ комитетъ.

Тифлисъ. Послѣдніе мѣсяцы у насъ въ Тифлисѣ ознаменовались цѣлымъ рядомъ попушеній выведенныхъ изъ терпѣнія рабочихъ на старшихъ мастеровъ. Читателямъ нашимъ уже извѣстна достойная казнь начальника Закавказскихъ жел. дор. Веденяева. До сихъ поръ лицо, убившее его, не разыскано, не смотря на всѣ старанія мѣстной полиціи. Достойный замѣститель его, инженеръ Ивановскій, начатъ свою дѣятельность съ того, что приказалъ ограничить пріевъ на службу по желѣзной дорогѣ женщинъ и, если возможно, то вытѣснить женщинъ изъ наличнаго состава. Второй вѣрой, не уступающей первой по своей культурности, было ограниченіе въ пріемѣ въ мастерскія желѣзной дороги рабочихъ-кавказцевъ и запрощеніе кавказатъ ихъ на должность старшихъ мастеровъ.

Боясь подвергнуться участа своего блаженной памяти предшественника, Ивановскій пытался радоложить къ себѣ мѣстныхъ рабочихъ жалкими подачками въ видѣ проведенія водопроводовъ на заводы и прочихъ мелочей. Однако, эти жалкія паліативы не возымѣли желаннаго дѣйствія.

Возмущеніе самодурныхъ произволокъ старшихъ мастеоовъ и администраціи, рабочіе послали предостерегающія письма какболѣе отличавшимся самодурамъ. Однако это не подѣйствовало. Тогда рабочіе прибѣгли къ расправѣ „своими средствами". Вѣсть изложенія ослѣдующихъ событій, вы приведетъ пресловутый приказъ объ этому поводу, циркулярно пущенный Ивановскимъ:

„М. П. С. Закавказскія жел. дор. Примазъ по главнымъ тифлисскимъ мастеркамъ. № 280, 3 августа 1902 г., г. Тифлисъ.

„Въ теченіи послѣдняго времени въ жизни главныхъ мастерскихъ произошла крайне прискорбныя событія: толпой вооруженныхъ людей избить бригадиръ столярнаго цеха Царевъ; такимъ же образомъ избили бригадира кузнеца Данилюка, намѣревались избить старшаго рабочаго товарнаго цеха Сошкина и, наконецъ, 31 іюля злодѣйски убитъ старшій кятейшикъ Плотто. Такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ нападенія были произведены ке съ цѣлью ограбленія, то очевидно, что нападающіе были руководимы какими-то особыми цѣлями и несомнѣнно принадлежали къ составу незначительной части рабочихъ или мастеровыхъ главныхъ мастерскихъ. Всѣ эти случаи повергаютъ меня въ глубокое огорченіе. Вступая въ управленіе дорогами, к по сѣтлалъ мастерскія, гдѣ былъ радушно (?? Ред.) встрѣченъ хлѣбомъ-солью и надѣялся, что жизнь въ мастерскихъ будетъ протекать мирно. За короткое время управленія моего дорогами мастеровые могли убѣдиться, что начальство внимательно къ ихъ нужды (похоже ни то! Ред.). Я укажу на три ближайшіе примѣра, которые, разумѣется, извѣстны мастеровымъ:

„1) 640 чел., замѣщанныхъ въ безпорядкахъ 1900 г., прошены и имъ возвращены утерянныя ими весьма цѣнныя права (а администрація возвращено цѣнное право эксплуатировать рабочихъ по старому! Рабочихъ вернули, потому что безъ рабочихъ дорога встала, а Г. Ивановскій нашелъ тутъ какую-то аволуту. Ред.); 2) Какъ только оказалось, что вода, приводимая со ст. Мцхеты въ мастерскія, не вполнѣ прохладна и прозрачна, — начальство не остановалось передъ крупными расходомъ, чтобы въ теченіи десяти дней организовать привозъ прекрасной воды со станціи Ксанка, а пока это было устроено — вода доставлялась бочками изъ тифлисскаго городского водопровода; 3) Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ, но вышеизло одного изъ нашихъ, что во всѣ мастеровые и рабочіе желаютъ посѣщать вечерніе работы, тотчасъ же сдѣлано распоряженіе, чтобы по возможности (т. е. по

усмотрѣнію тѣхъ же мастеровъ? Да это же прямое нарушеніе закона, который требуетъ, чтобы всегда и исключительно, а не только „по возможности“ привлекали лишь добровольно желающихъ на вечернія работы! Г. Ивановскій самъ признается въ нарушеніи закона и имѣетъ еще дерзость хвастаться тѣмъ, что онъ желалъ нарушать законъ „по возможности“ рѣже. Ред.) Къ таковымъ привлекать лишь добровольно желающихъ выполнять эти работы.

„Кромѣ того начальство озаботилось открытіемъ съ осени настоящаго года обширной дешевой столовой въ вагонномъ сараѣ (сарай, конечно, самое мѣсто для столовой „чернаго народа“! А не хочетъ-ли, также г. Ивановскій воспользоваться „столовой“ для провокаторства и шпіонства? Ред.) на станціи Тафлисъ, съ цѣлью дать возможность бѣсѣкемнымъ и вообще всѣмъ желающимъ мастеровымъ и рабочимъ получать дешевую, здоровую пищу, даже въ кредитѣ (не хочетъ-ли еще г. Ивановскій облагодѣтельствовать рабочихъ новымъ видомъ рессплаты товаромъ? Ред.).

„Но всѣ эти заботы и старанія начальства остаются нами бы безъ всякаго пониманія, и я съ горечью вижу, что преступная работа алкающихъ лицъ приноситъ печальные плоды. Обращаюсь въ благоразумію всѣхъ и въ особенности старѣйшихъ мастеровыхъ и прошу оказать вліяніе на ту часть, надѣюсь, немногихъ, которая бросаетъ на наши главныя мастерскія тѣнь, какъ на какой-то притонъ, гдѣ изъ-за угла убиваютъ и даже убиваютъ своихъ же сотоварищей(?? Ред.). Считаю необходимымъ предупредить, что такое положеніе дѣла можетъ привести къ невѣсчислимымъ бѣдствіямъ и потеряетъ самихъ же мастеровыхъ и рабочихъ. — Начальникъ дорогъ, инженеръ И. Ивановскій, правитель канцеляріи Григорьевъ“.

Однако этихъ рѣчей поплылъ мясла въ огонь. Не далѣе, какъ 23 ноября былъ раненъ пулей въ столярной кастерской старшій мастеръ Блюмборгъ за кыличу товарищей рабочихъ организацій. Въ воскресенье, 24 ноября, на вокзалѣ собралась тысячная толпа провожать мясылаемыхъ кизъ мѣстной Метехской тюрьмы товарищей. Не обошлось при этомъ безъ стычекъ съ жандарками, изъ которыхъ одинъ серьезно раненъ пулей. Арестовать не удалось никого, такъ какъ толпа энергично защищала товарищей. Въ четвергъ, 28 ноября, былъ конгужденъ пулей мастеръ Чепурзинъ, тоже за провокаторство. И, наконецъ, въ среду, 4 дек., контуженъ пулей качальникъ депо Шикгановичъ. Настроеніе крайне приподнятое. Паника среди чиновъ администраціи. Ожидаются болѣе серьезныя событія. Начальникъ дорогъ Ивановскій экстренно вызванъ въ Петербургъ.

Крайне печально, что вся эта стихійная сила неудовольствія не находитъ болѣе цѣлесообразнаго выраженія. Чувствуется сильный недостатокъ въ интеллигентныхъ руководителяхъ, чтобы направить всѣ эти илючокъ бьющія силы въ одно общее русло всероссійскаго рабочаго движенія.

Полиція кечали повальные обыски, но все кимо. Изогда прямо-таки смѣшно, у кого только не дѣлаютъ она обысковъ, иногда даже съ арестами.

Мы надѣемся, что русская рабочая партія обратитъ вниманіе на положеніе дѣлъ въ Тифлисѣ и выдѣлитъ изъ своихъ рядовъ опытныхъ руководителей для пополненія нашего Комитета, оставляющаго еще многаго желать, такъ какъ отъ этого зависитъ успѣхъ дѣла на всемъ Кавказѣ.

Екатеринбургъ (Пермской губ.). Среди заволжскихъ рабочихъ въ концѣ ноября замѣчено сильное броженіе, вызванное сокращеніемъ работъ на горныхъ заводахъ. Масса осталась безъ работы, на улицѣ. Кризисъ въ этомъ году здѣсь жестокій. Ждутъ осложненій недовольства среди рабочихъ. Полагаютъ, что возможно ждать повторенія „ростовскихъ событій“, поэтому предупредительное начальство „на случай чего ежели“ давнуло въ Екатеринбургъ цѣлую дикизію солдатъ, которые, очевидно, будутъ кясящать голодныхъ прикладами и пулями...

Алопаевскій каковдъ (Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ.). Приводимъ цѣликомъ (исправивъ лишь орографію) письмо одного мѣстнаго рабочаго, присланное нами безъ всякихъ дополнительныхъ свѣдѣній: „Уѣздокимъ, товарищи, что идѣсь, въ д. Алапаихъ, разыгралась одна изъ драмъ, безъ которыхъ не обходится ни одно движеніе: они напали на нѣсколько чистей рудниковъ, сдѣлали разрушенія и грабежи; никакіе вѣскіе доводы ни къ чему не привели: довольно, говорятъ, натерпѣлись. Что впередъ будетъ, не знаю. Первые удары грома и молніи революціонеровъ стоятъ жертвъ. Взято пять человѣкъ, въ томъ числѣ Ган. Ив. Кабаковъ, патріархальный типъ крестьянина. Да, кулакъ самодержавія бьетъ прямо сверху... Народъ обезголовленъ; не можетъ вынести экономической борьбы (авторъ хотѣлъ, видимо, сказать: не можетъ ограничиваться экономической борьбой. Ред.), да и вѣрно. Братья, она не по силамъ, ведь слышатся глухой рокотъ волнъ народныхъ. Братья, у насъ не хватаетъ литературы. Уральскій Союзъ молчитъ; ведь просятъ почитать книжонокъ, въ которыхъ описывается про жизнь рабочихъ. Шпіоновъ много, —здорово слѣдятъ, но да я еще покуда на свободѣ, на нас крагамъ народа. Работа плохая, заработокъ малъ, кое-какъ бьемся, да покуда не помремъ, все рвано будемъ бороться. Братья, пишите, что Уралъ дажнется, поеслыйте „Искру“ или „Жизнь“. Наши обрадуются, что дѣло наше извѣстно всѣмъ товарищамъ“.

Вильна. (Изъ № 104 „Послѣднихъ Извѣстій“ „Бунда“). Дрянковскій приговоръ виленскимъ декоораторамъ. Ботвинникъ и прикащикъ Вейнбремъ, обвиняемые въ ношеніи звянемъ, приговорены къ двумъ годамъ Креста; 4 чвазовѣка, подозрѣваемые къ разбрасыванія первомайскихъ карточекъ въ театрѣ, сосланы въ Сибирь; Певзнеръ (авуш.), Немзеръ (якущ.), Рехесъ (данпискъ) — на 6 лѣтъ, Альфесъ (данпискъ) — на 9 лѣтъ.

Кокно. (Изъ № 104 „Посл. Изв.“ „Бунда“). 14 декабря у насъ были два собранія (по 160 на каждомъ), посвященныя памяти декабристовъ. Первая рѣчь была на тему: „Декабристы и ихъ время“. Были и другія рѣчи. Сошло очень живо. Собрано на нужды политической агитаціи 20 руб.

ИЗЪ ПАРТІИ.

КЪ ВОПРОСУ О МѢСТНОЙ РАБОТѢ.

Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по поводу только теперь, по пріѣздѣ заграницу, попавшагося мнѣ въ руки „письма изъ товарищамъ-пропагандистамъ“ — вамъ чересчуръ нескорый отклинъ, кожетъ быть, все-таки не будетъ запоздалымъ.

Съ живымъ интересомъ читается эта брошюра, въ которой рисуется непригляднов положеніе у насъ дѣла устной пропаганды и дается посильное рѣшеніе вопроса о постановкѣ этого дѣла, но рѣшеніе это, близко подходящее къ истинѣ, къ сожалѣнію, страдаетъ большой неизкончественностью и не совсѣмъ еще отвѣтилось отъ традиціоннаго взгляда на устную пропаганду.

Авторы „Письма“, руководя до поры — до времени кружками рабочихъ, идутъ въ одно прекрасное время были смущены тѣмъ, что интеллигенты, находившіеся въ рабочимъ въ отношеніи пропагандистовъ, не знали, что дѣлать и какъ быть, когда въ разрѣлъ и картѣ исколькухвшіяся массы, „толоы народа, точно выросшія изъ нѣдръ земли, съ восторгомъ встрѣчали (насъ) — „студентовъ“, кавъ кождей своихъ, предлагали (нямъ) силу и руки“. Обратившись къ прячкамъ, которыи не дали „студентамъ“ отклинуться на этихъ призывъ, авторы „Письма“ увидѣли ихъ въ томъ, что, при нястоящемъ положеніи дѣла кружмокой пропаганды среди рабочихъ, пропагандисты не только ничего не даютъ рабочимъ — авторы „письма“ изображаютъ боарезультатность занятій къ кружкахъ, — но настолько двоими отъ нихъ, настолько не близки съ ними, что совершенно незнакомы съ ихъ настроеніемъ и въ силу этого, разумѣется, откликнуться на него во время не въ состояніи, съ другой стороны, благодаря такой постановкѣ пропаганды, комитеты не могли создать подходящей организаціи рабочихъ, которыми могли бы воспользоваться въ каждый данный моментъ. Сѣдъ., остается извѣстный образовъ изгѣкать постановку пропаганды, чтобъ достичь и одного, и другого, и особенно третьяго. Что же для этого предлагаютъ авторы „письма“? Вмѣсто теоретической кружковой работы, при которой пропагандистъ подолгу засиживается въ одномъ и томъ же кружкѣ и лишенъ всякой возможности видѣть настолько достаточное количество рабочихъ, чтобы познакомиться съ ними хорошо, — имѣсто такой работы авторы „письма“ рекомендуютъ, раздѣливъ рабочихъ на „агитаторовъ“ и на „массу“, съ первыми заниматься по самой широкой программѣ, а если широкой массы устраивать кружки, въ которыхъ читать 3-4 лекціи (на темы: 1) Борьба классовъ, 3) необходимость борьбы съ правительствомъ, 3) Росс. С.-Д. Раб. Партія и тактика ея) и затѣмъ передавать эти кружки рабочимъ-агитаторамъ, черезъ которыхъ интеллигенты сносятся потомъ съ этими кружками, передавая туда литературу отъ комитета, подготовляя ихъ черезъ рабочихъ-агитаторовъ къ демонстраціямъ, протестамъ и т. д. Члены массовыхъ кружковъ, въ свою очередь, привлекаютъ въ партію лицъ — изъ неорганизованной рабочей массы. Такимъ образомъ въ услугамъ комитетовъ будутъ революціонныя организаціи, которыми они и пользуются. Это создало бы постоянную и не фиктивную революціонную организацію, оказывающую десятки тысячъ рабочихъ, опираясь на которую можно было бы начать штурмовать крѣпость самодержавія...“, которой провозгласили среди интеллигентовъ, когда рабочіе предложили свои услуги кружкамъ, но отсутствіе отклика, послѣдовавшее въ такому отношенію организаціи къ формамъ дѣятельности. Что же касается утвержденія „авторовъ“, что быстрые переходы интеллигентій изъ кружка въ кружокъ дадутъ имъ возможность познакомиться съ массой, улавливать ея настроеніе, то вряд ли таковыя впечатлѣнія сложившейся съ рабочимъ дадутъ такую возможность — если имъ, голя работы въ кружкѣ не дастъ этой возможности, то чего ожидать отъ 3-4 лекцій! Но это все мимоходомъ, такъ какъ я хочу высказаться спеціально по вопросу о пропагандѣ, такъ какъ думаю, что точкой зрѣнія при рѣшеніи вопроса о пропагандѣ должна быть совсѣмъ другая, нежели та, которую выставляютъ авторы „письма“.

Авторы „письма“ несомнѣнно сдѣлали громадный шагъ впередъ, ставъ съ одной стороны, въ отрицательное отношеніе къ той постановкѣ пропаганды, которая у насъ практикуется, и съ другой стороны, предлагая ввести кружки „агитаторовъ“. Совершенно вѣрно, что постановка пропаганды требуетъ реорганизаціи. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ, можетъ быть, еще хуже, чѣмъ рисуетъ „письмо“. Мало того, что, какъ признаетъ и „письмо“, это долгое засиживаніе въ кружкахъ при занятіяхъ по широкой программѣ даетъ очень мало въ результатѣ даже при тонъ благопріятныхъ условіяхъ, которое присутствуетъ у „авторовъ“ въ ихъ разсужденіяхъ объ интересующемъ насъ вопросѣ, — и имѣю въ виду занятія, которыя ведутся людьми, достаточно подготовленными для этого, по программѣ, въ той или иной мѣрѣ систематическія — мало того, что мы даже и при этихъ условіяхъ, надо признаться, тончимся на одномъ мѣстѣ, — если вспомнить, что въ дѣйствительности большинство володѣни, выступающій въ роли пропагандистовъ, мало подготовлены къ ней, просто таки въ смыслѣ занятій, что занятія ведутся чисто бесистемно, безъ ясныго представленія цѣли ихъ и тѣхъ залячъ, которыя пропаганда должна преслѣдовать, подчасъ безъ программы или придерживаясь уже устарѣлой системы передачи рабочимъ разрозненныхъ свѣдѣній по политической иновоми или просто вертясь вокругъ да около ненанѣянныхъ „Кто чѣмъ живетъ“, „Рабочій день“ и т. д. въ этомъ родѣ, то можно представить себѣ нясколько дѣло обстоитъ плохо. Необходима реформа этой области, необходимо установить даже систему занятій. Но въ какомъ направленіи произвести реформу? Что принять за исходный пунктъ?

Тя форма, въ которую выливалась рекомендуемая брошюрой организація этого дѣла, могла бы съ оговорками, кирочемъ, можетъ быть, существенными, показаться удовлетворительной. Но нужно, повторяю, существенно видоизмѣнить точку зрѣнія на пропаганду личную, кружковую, а ее то именно и имѣли въ виду авторы „письма“ — и ужъ во всякомъ случаѣ точно формулировать ее. Мы до сихъ поръ плохо уяснили себѣ, что теперь, когда фактически — какъ бы она ни была поставлена плохо — имѣетъ и можетъ имѣть мѣсто только широкая литературная пропаганда въ массахъ, что теперь кружковая пропаганда не можетъ имѣть того значенія, какое придавалось ей въ то время, когда широкая массовая пропаганда еще не велась. Фактически она пытъсняется все больше и больше, но вы все еще, не смотря на наше тяготѣніе къ массовой пропагандѣ, не отдѣлались отъ стараго, традиціоннаго взгляда на кружковую пропаганду. Все это происходитъ отъ нашей неорганизованности, въ силу которой мы не умѣемъ еще обнять весь дѣйствующій механизмъ, составныя части котораго занимаютъ то или другое мѣсто.

И авторы „письма“, съ одной стороны, какъ бы отклоняются отъ старой точки зрѣнія на пропаганду, когда указывалось на невозможность заниваться по общирной программѣ, и предлагаютъ горьезную работу только съ „агитаторами“, но, съ другой стороны, они ее вновь незамѣтнымъ образомъ вводятъ, когда разсматриваютъ кружковую пропаганду съ точки зрѣнія задачи комитетовъ, которую они опредѣляютъ, какъ „вліяніе на массы и организацію этихъ массъ въ революціонную партію“. Что это такое, какъ не старозавѣтный взглядъ? Конечно, теперь не тѣ времена, когда можно думать, что эта задача можетъ быть достигнута путемъ пропаганды въ кружкахъ. Авторы „письма“ и выдвигаютъ литературную пропаганду, но это не заставало ихъ, повидимому, отрѣшиться еще и отъ стараго взгляда на кружковую пропаганду. А скутность, невыясненность точки зрѣнія не позволила имъ дать и выраженное, законченное рѣшеніе вопроса, хоть они все-таки нѣсколько подошли къ нему, когда имѣли въ виду образованіе „агитаторовъ“. И хотя вопросъ не исключительно въ выработкѣ „агитаторовъ“, но въ выработкѣ среди рабочихъ лицъ, сознательно дѣйствующихъ въ организаціи, тѣмъ бы они въ ней ни были, но только подойди къ этой точкѣ зрѣнія, авторы „письма“ становятся на правильный путь. Кружковую пропаганду можно разсматривать только съ точки зрѣнія образованія и постояннаго поддерживанія извѣстнаго контингента лицъ среди рабочихъ, лицъ, которыя въ состоянія войти въ организацію, какъ сознательно дѣйствующія въ ней. Но если это такъ, то по вопросу о личной пропагандѣ необходимо, поэтому, точно и ясно высказаться въ томъ смыслѣ, что вопросъ о кружковой пропагандѣ есть, въ сущности, вопросъ организаціонный; сама по себѣ, какъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ и „письмо“, какъ пропаганда по существу, кружковая пропаганда значеній не имѣетъ и должна быть изгнана изъ практики, ибо вопросъ о поднятіи массъ на довольно значительный умственный уровень мы съ нашими силами рѣшить не можемъ, по за ней остается значеніе въ томъ смыслѣ, что при ея посредствѣ мы можемъ выработать извѣстный контингентъ сознательныхъ рабочихъ для дѣйствующей организаціи изъ подходящихъ для этого лицъ.

И съ этой точки зрѣнія, точки зрѣнія организаціонной, а не съ точки зрѣнія „разнитія“, и приходится ее разсматривать и такъ или иначе пріурочить въ ней и программу занятій, въ которой, можетъ быть, непропорціонально видное мѣсто придется удѣлить вопросамъ тактики, организаціи, конспираціи, а вообще не очень засиживаться въ кружкѣ, ограничиваясь лишь извѣстной болѣе или менѣе минимальной программой. Мимоходомъ, скажу, что гораздо больше широкой программы имѣетъ значеніе пріученіе къ самостоятельной работѣ, которая одна и гарантируетъ успѣхъ работы и продолженіе ея по выходѣ изъ кружка.

Отъ этихъ колебаній и шаткости взгляда на кружковую пропаганду необходимо отдѣлаться. Если можно такъ или иначе принять выставляемую „письмомъ“ вторую сторону вопроса — организацію, только не рабочей массы, а „агитаторовъ“, — то приходится наотрѣзъ отказаться отъ первой — кружковой пропаганды въ массахъ — и рѣзко формулировать свое отношеніе въ вопросу. Такимъ образомъ, кружковая пропаганда войдетъ въ довольно тѣсные предѣлы. Точно уяснивъ себѣ эту точку зрѣнія, отрѣшившись отъ всякихъ въ ея отношеніи колебаній, мы не станемъ тратить лишній силы на кружки. Опредѣлить количество нужныхъ для этого интеллигентныхъ силъ — лѣло руководящихъ организацій, комитетовъ. Но правильную перспективу при распредѣленіи работающихъ силъ и въ тонъ числѣ и силъ, направляемыхъ въ кружки, можно будетъ соблюсти только тогда, если мы будемъ обладать хорошо сформированной дѣйствующей организаціей. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о кружковой пропагандѣ не практикъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса объ организаціи вообще, которое еще ждетъ своей очереди. Пока не будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, до тѣхъ поръ и кружковая пропаганда, имѣетъ съ другими видами революціонной дѣятельности; будутъ идти краздрозь. Надо начать съ организаціи — это первый и сикый насущный для насъ вопросъ.

Послѣ всего изложеннаго понятно, что въ отношеніи кружковой пропаганды можно говорить только о рабочихъ кружкахъ перваго типа, совершенно отказавшись отъ кружковъ второго типа, въ которыхъ, къ слову сказать, прочтеніе 3-4 популярныхъ лекцій далуть очень, очень мало, такъ какъ такъ необходимо долгое и постоянное воздѣйствіе. Это возможно только при помощи подходящей популярной литературы.

Что эта же „масса“ кожетъ въ извѣстной своей части быть съорганизована въ кружки рабочими съ цѣлью созданія сознательнаго ядра, которое кожетъ проявлять планомѣрныя дѣйствія — это уже другой вопросъ, и поелольку авторы „письма“ имѣли это въ виду, они, конечно, правы“.

Мы напечатали безъ всякихъ измѣненій эту статью, желая дать подробнѣе высказаться имѣвъ оттѣнкамъ мнѣній по важному практическому вопросу. Авторъ правъ, по нашему мнѣнію, по сколько подчеркиваетъ необходимость особенно имѣть въ виду цѣль выработки изъ „кружковыхъ“ рабочихъ лицъ, способныхъ войти въ организацію. Эта сторона дѣла дѣйствительно наиболѣе отстала у насъ, и ее стоитъ особенно подчеркнуть, но ея этомъ не надо забывать, конечно, и о цѣлихъ пропаганды самой по себѣ. Авторъ, въ слишкомъ абсолютной формѣ, осуждаетъ кружковую пропаганду вообще, сводитъ ее исключительно въ „организаціонному вопросу“, отвергаетъ совершенно чтевіе по 3-4 лекціи во многихъ кружкахъ и т. п. Это нанѣрно въ такой абсолютной формѣ, но это, конечно, не какое-либо разногласіе, по существу, и только результатъ желанія особенно вышукло оттѣнить одну сторону дѣла. И именно эта сторона дѣйствительно пріобрѣтаетъ теперь особенное значеніе въ общепартійной работѣ. Ред.

Изъ просятъ помѣстить слѣдующее сообщеніе изъ Женевы:

16 января, послѣ окончанія дебатовъ по поводу сообщеній, сдѣланныхъ ростовскими товарищами-рабочими о послѣднихъ событіяхъ въ г. Ростовѣ-на-Дону, присутствовавшимъ въ залѣ засѣданія, большинствомъ, состоящимъ изъ 93 человѣкъ, была принята нижеслѣдующая резолюція:

„Присутствующіе на собраніи въ г. Женевѣ 16 января 1905 г. выражаютъ самое полное и самое искреннее сочувствіе свое ростовскимъ рабочимъ, которые своей энергической борьбой дали новое, блестящее доказательство политической зрѣлости русскаго пролетаріата. Они считаютъ своей нравственной обязанностью всѣми своими силами служить дѣлу политическаго и экономическаго освобожденія этого пролетаріата, которое является въ тоже время дѣломъ освобожденія всего трудящагося населенія Россіи. Они выражаютъ свое презрѣніе и свою ненависть къ царскому правительству, которое держится лишь посредствомъ грубаго насилія и попіющаго нарушенія всѣхъ правъ человѣка и гражданина.“

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Съ 23 на 24 декабря въ Нижнемъ-Новгородѣ были обыски и аресты. Взяты: бывш. курс. Гервигъ, учит. Никитина, женщ.-врачъ Бродская, купецъ Познинъ, хоз. часового магазина Перельмянъ. Еще сельскій учитель Бочмаревъ (изъ подгородного села Петуръ). Былъ обыскъ у хозяевъ аптекарскаго магазина Зуль. Публика по поводу этихъ арестовъ недоумѣваетъ. Нелзяво взять на улицѣ съ прокламаціями реалистъ 5 кл. Нефедовъ. Въ декабрѣ было взято 6 рабочихъ изъ молитовской пькорадильни, но искорѣ кыпущены, за исключеніемъ двухъ. Недавно же взятъ сормовскій рабочій Шорингъ. — Рига. Въ течевіе октября и ноября 1902 г. въ мѣстныя тюрьмы прибыли и выбыли изъ нихъ слѣдующія лица: слѣдста. тюрьма: Израиль Абелевъ, мясникъ, прибылъ 21 окт. и выбылъ 16 нояб., Шнуйла Янкелевъ Гольдкинъ выбылъ 6 нояб., Шоловъ Янкелевъ Баркавъ выбылъ 15 нояб.; губернск. тюрьма: Генегъ Янкелевъ Кагянъ 12 окт. прибылъ и выбылъ 15 нояб., Сруль Абрамовъ Хмѣльницкій арест. 14 окт. на шпаходѣ „Остзе“ по прибытіи въ Ригу (по слух. съ литер.), выбылъ 19 нояб.; женск. тюрьма: Наталія Царитъ съ 3 нояб. — 6 мѣс. тюремнаго заключенія. 18 дек. арест. въ Ригѣ ученикъ житанск. Горшаго Учил. Дикванъ, по распоряженію Митанск. жанд. Клада, по доносу анненбургскаго урядника за Некрасовское стан., 24 дек. кыпущенъ подъ залогъ 500 р. — 5 нояб. на Финл. ж. д. съ нѣкоторыхъ количествомъ № 10 „Рев. Рос.“ учитель Скалачевъ и мурекстнк Госкова и Надбель. — Казань. Въ ночь съ 22 на 23 декабря произведены нѣсколько обысковъ, результатомъ которыхъ былъ арестъ слѣдующихъ лицъ: бывш. студ. Н. А. Кролевицкій, бывш. студ. Ю. А. Кроленицкій, бывш. студ. Кибардинъ, студ.-мед. Витманъ, студ. Харьков. техн. инст. А. М. Гороховъ, раб. Бѣлневскій, курс. зубокрач. школы Соломина к Деканова, слушат.-ин фельдш. курсовъ Лени.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Автору корреспонденціи изъ Панютина. Просимъ писать. По поводу Вашей жалобы немедленно сдѣлали запросъ въ тотъ городъ, гдѣ былъ товарищъ за литературой. Надѣемся, что это ошибка или недоразумѣніе.

Дусѣ. Письмо получено. Первый адресъ неразобранъ. Повторите. Сообщите также адресъ для писемъ Вамъ, а то не можемъ отвѣтить.

Шварцу. Къ сожалѣнію, не можемъ пока исполнить Вашей просьбы, такъ какъ не имѣемъ еще Вашего ключа.

Недогимавшему (въ Либавѣ). Повидимому, Вы очень неправильно поняли то, о чемъ пишете. Выясняютъ обстоятельнѣе и постараѣтесь дать адресъ для отвѣта.

Получено: отъ Ф. Р. 9,65 и., отъ Ш. 20 мар., отъ Кост. 20 фр. „съ земляковъ“ 100 р., отъ NNN 15 р., изъ Ма. 33 кар.; собраныя на рефератѣ. Изъ Ла. чересъ Матвѣемскую 16 м. въ пользу ростовцевъ за литер. 148,75 м., отъ Х. 8 мар., отъ Мата—ой 5 м., съ реферата 11,25 мар. Черезъ Царихъ: для Сиб. Кассы изъ Давоса черезъ Г. А., по листу № 94 100 фр. Изъ Вѣны черезъ В.: съ вечернин 14 фр., за литературу 13,62 фр., нѣмцы — ростовцевъ 11 фр., съ реферата 8,34 фр. Изъ Давоса за литературу 4,60 фр. Изъ Назарета отъ друза „Испра“ 50 р. Изъ Цюриха съ реферата 75,10 фр. Отъ барона 22,15 фр. Изъ Цюриха за литературу 38,60 фр.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod Zurich, Vogelsangstrasse 9.

Типографіи „Искры“.

Третій годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 33. 1-го февраля 1903 года. № 33.

International Book Store
A. Wassilkoff
29 Clinton St. New York.

ЗА СОРОКЪ ЛѢТЪ.

Минуло сорокъ лѣтъ со времени начала послѣдняго польскаго возстанія. Польская демократія, разсѣянная по всѣмъ концамъ Европы и Америки, вспоминаетъ о своихъ славныхъ герояхъ, о безчисленныхъ жертвахъ своей національной борьбы. А для русскаго человѣка день сорокалѣтія польскаго возстанія говоритъ объ одномъ изъ печальнѣйшихъ моментовъ исторіи его родины, напоминаетъ о неискупленныхъ преступленіяхъ, о позорныхъ подвигахъ, совершенныхъ во имя русскаго народа.

Феодальная Европа покоилась не только на порабощеніи всѣхъ „низшихъ“ классовъ дворянствомъ, церковью и монархами, но и на порабощеніи цѣлыхъ націй нѣсколькими сильными государствами. Сословный гнетъ внутри этихъ „счастливыхъ“ государствъ поддерживался ихъ тиранническимъ господствомъ надъ частью завоеванныхъ, частью поставленныхъ въ полную политическую зависимость, слабыми нациями. И когда бури великой французской революціи разбудила отъ политической дремоты западноевропейскіе народы, она одновременно низвала къ жизни и демократическое движеніе противъ монархіи, противъ дворянства и церкви, и — національно-освободительное движеніе націй порабощенныхъ противъ чужеземныхъ государствъ-поработителей.

Исторической задачей политическихъ движеній XIX вѣка стало утвердить въ соціально-политическомъ устройствѣ государствъ принципы демократической свободы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожить старую, феодально-бюрократическими интересами обусловленную національную группировку, чтобы водворить на ея мѣстѣ начала свободнаго самоопредѣленія и самоуправленія европейскихъ народностей. Идея демократіи слилась съ идеей національнаго освобожденія и европейская демократія съ полнымъ правомъ увидѣла своихъ главныхъ враговъ въ Австрійской, Прусской и Россійской монархіяхъ, основавшихъ свое могущество на раздробленіи, уничтоженіи и порабощеніи нѣмецкой, итальянской, польской и другихъ націй.

Освобожденіе Польши, раздѣленной между тремя отсталыми государствами, стало въ сознаніи европейской демократіи важнѣйшимъ моментомъ въ дѣлѣ освобожденія всего угнетеннаго человѣчества. Освобожденіе Польши означало освобожденіе всей Европы отъ реакціоннаго кошмара, отъ тиранническаго владычества пропитанныхъ средневѣковьемъ монархій и прежде всего — Россіи, этого „европейскаго жандарма“, могущество котораго означало вѣчную опасность для дѣла свободы. Раздробить, уничтожить, „отбросить въ Азію“ русское чудовище — значило безконечно облегчить силу сопротивленія европейской реакціи передъ революціоннымъ напоромъ.

И когда польскій народъ въ 1863 г. вновь попытался свергнуть съ себя владычество русской короны, къ его отчаянной героической борьбѣ съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась вся революціонная Европа. Но къ этому времени сама европейская демократія перестала быть единой, а потому и утратила часть своей прежней силы. Буржуазія, стоявшая въ первой половинѣ XIX вѣка во главѣ демократическихъ движеній, измѣнила дѣлу свободы, когда увидала позади себя быстро формировавшійся пролетаріатъ. Передъ краснымъ призракомъ соціализма не устояло свободолюбіе буржуазіи и она, отказавшись отъ завершенія начатаго ею историческаго дѣла, спѣшила заключить союзъ съ недобитыми своихъ враговъ — съ дворянствомъ, монархіей и церковью, съ бюрократическимъ и военнымъ господствомъ. Она предала реакціоннымъ силамъ борцовъ за политическую свободу, она предала ихъ и борцовъ за національное освобожденіе. Оставленные буржуазіей Европой, поляки должны были на своихъ плечахъ вынести борьбу съ чудовищемъ русскаго царизма. Освободившись отъ страха передъ Европой, царизмъ съ неслыханными варварствомъ подавилъ возстаніе. Разстрѣлы и висѣлицы, конфискаціи и массовыя ссылки, нагайка и изгнаніе — этими обычными мѣрами возворялся въ Польшѣ „порядокъ“. Послѣ 16 мѣсяцевъ борьбы, исполненной удивительнаго героизма, поляки были побѣждены.

Они пытались перебросить возстаніе въ самое сердце своего поработителя. Они обратились къ только что освобождавшейся отъ крѣпостного ига молодой Россіи, къ русской демократіи. „За вольность нашу и вашу!“ писали повстанцы на своихъ боевыхъ знамени. Тщетно! Напрасно властитель думъ тогдашнихъ передовыхъ русскихъ людей — А. И. Герценъ — призывалъ русское общество понять, что успѣхъ польскаго возстанія двинетъ впередъ дѣло русской свободы. Напрасно немногіе русскіе революціонные кружка того времени пытались разбудить крестьянскую массу, чтобы парализовать силу правительства. Только небольшой слой русской революціонной молодежи и офицерства всталъ на помощь повстанцамъ. Русское „либеральное“ общество вопило не за Герценомъ, а за Катковымъ, его демократизмъ не выдержалъ испытанія; пропитанное рабскими традиціями, Русское общество дало себя опьянить жиковой пѣснью о „русскомъ національномъ дѣлѣ“. И немногіе русскіе демократы-революціонеры — Потебня и другъ, — остались одинокими. Они сложили свои головы и рядахъ польскихъ повстанцевъ или на эшафотѣ, спасая честь русскаго народа.

Еще разъ Польша была раздавлена, еще разъ надежда польскихъ патріотовъ была безжалостно обманута. Еще разъ реакціонная волна прокатилась по Европѣ и Россіи. Вернувшіеся съ театра возстанія россійскіе „ташкентцы“ стали искоренять русскую „крамолу“ и обрызганный польской кровью Муравьевъ-Вѣшатель искорѣ сталъ всероссійскимъ жандарскимъ диктаторомъ. А на Западѣ опозорившая себя еще одинимъ предательствомъ буржуазія продолжала идти по пути сдѣлокъ съ абсолютизмомъ и въ союзѣ съ нимъ — бороться съ демократіей. Дѣло свободы отнынѣ ничто за себя только одну міровую силу, но за то такую, которая способна довести его до конца. Этой силой явился пролетаріатъ.

Собранная для выраженія сочувствія Польскому возстанію, конференція изъ представителей рабочихъ разныхъ странъ положила въ 1864 году начало „Международному Обществу Рабочихъ“, благодаря которому идеи революціонаго соціализма въ короткое время овладѣли европейскими и американскими пролетаріатомъ. Объединялись въ самостоятельную политическую партію, международный пролетаріатъ бралъ на себя осуществленіе историческихъ задачъ, оставшихся невыполненными буржуазіей, и въ числѣ ихъ — освобожденіе національностей, порабощенныхъ реакціонными государствами.

Освободить Европу отъ владычества главнѣйшаго изъ этихъ государствъ — Россіи, а для этого освободить Польшу, такъ формулировалась эта демократическая задача международнаго соціализма. Дѣло Польши стало дѣломъ пролетаріата, и дѣло европейскаго пролетаріата стало своимъ для передовыхъ польскихъ революціонеровъ, какъ Домбровскій и другіе, боровшіеся и павшіе въ рядахъ парижскихъ коммунаровъ.

Рабочему движенію Европы не удалось до сихъ поръ поразить русское самодержавіе и освободить цивилизованный міръ отъ этого оплота всякой реакціи. Но то, чего не сдѣлала революціонная сила международнаго пролетаріата, отчасти уже сдѣлано силой экономическаго развитіи. Оно проложило себѣ путь въ Россію и преобразовало ея общественныя отношенія. Оно растащало старинный соціальный укладъ и создало условія, въ которыхъ могло развиться современное революціонное движеніе. Прошло тридцать лѣтъ со времени польскаго возстанія и русское самодержавіе пріобрѣло себѣ опаснаго врага въ собственной странѣ — россійскій пролетаріатъ, который такъ быстро формируется изъ громадную революціонную силу.

Эта сила сложитъ царское самодержавіе, она сдѣлаетъ то, чего не удалось сдѣлать европейской демократіи и польской революціи.

Хозяйничающая въ европейскихъ странахъ буржуазія все болѣе и болѣе сближается съ общественной реакціей и забываетъ интересы свободы. И пока эта буржуазія господствуетъ въ политической жизни Европы — нѣтъ никакой надежды на радикальное рѣшеніе тѣхъ національныхъ вопросовъ, которые исторія оставила пролетаріату въ наслѣдство. Только соціальная революція пролетаріата положитъ конецъ всѣмъ видамъ общественнаго гнета, въ томъ числѣ и гнета національнаго.

Свержевіе русскаго самодержавія нанесетъ сильный ударъ европейской реакціи и будетъ прологомъ пролетарской соціальной революціи. Надежда европейской демократіи на то, что ея побѣда надъ царизмомъ будетъ достигнута въ Варшавѣ, не оправдалась исторіей. Ея не удалось „отбросить за Уралъ“ русской абсолютизмъ. Но та самая сила, которая предала дѣло демократіи — европейскій капитализмъ — подточила могущество россійскаго колосса и сдѣлала то, что царизмъ получилъ непобѣдимыхъ внутреннихъ враговъ во всѣхъ концахъ Россіи — идетъ до Урала и даже заУраломъ. Смертельный ударъ царизму будетъ нанесенъ одновременно и въ Варшавѣ, и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и вездѣ въ имперіи, гдѣ армія международнаго соціализма имѣетъ свои отряды. Историческая миссіи освобожденіи Европы отъ царистскаго чудовища перешла отъ демократической Польши къ пролетаріату всей Россіи.

Лелѣиный повстанцами 1863 г, Герценомъ и борцами „Земли и Воли“ союзъ русскихъ и польскихъ демократовъ не осуществился въ тѣ годы. Спустя полвѣка они осуществится, какъ союзъ польскаго и русскаго пролетаріата во имя требованіи демократической республики, которая обезпечитъ всѣмъ націямъ право свободнаго самоопредѣленіи.

ЕЩЕ О РОСТОВСКОЙ СТАЧКѢ.

„Революціонная Россіи“, которая находитъ, что вепозволительно пользоваться ростовскими событіями, какъ предлогомъ для сведенія счетовъ между разными фракціями нашей революціонной партіи, не устояла, однако, передъ искушеніемъ кинуть, по поводу этихъ событій, нѣсколько камешковъ въ огородъ русской соціалъ-демократіи. Она помѣстила корреспонденцію, изображающую дѣйствія вашего Донского Комитета въ совершенно ложномъ свѣтѣ, а въ передовой статьѣ преподнесла читателямъ длинное разсужденіе о томъ, какъ не слѣдуетъ поступать во время движеній, подобныхъ ростовскому. Изъ этого разсужденіи безо всякихъ „счетовъ“, какъ бы само собою выходитъ, что не слѣдуетъ поступать именно такъ, какъ поступалъ нашъ Донской Комитетъ... если вѣрить г. корреспонденту.

Вотъ посмотрите сами. Корреспондентъ „Р. Р.“ утверждаетъ, что Донской Комитетъ въ своей агитаціи не выходилъ изъ рамокъ чисто экономическихъ вопросовъ; съ своей стороны, авторъ передовой статьи, совершенно позабывъ всѣ „минутные расчеты международной политики“, а просто желая объяснить, какую тактику рекомендовали бы его единомышленники, пишетъ: „Для тысячныхъ толпъ рабочихъ взъѣженная полоса вирвой, чисто-экономической“ стачки теперь слишкомъ ужа, и если ее не покидаютъ сами рабочіе — является полиція, являются войска и мигомъ ихъ силою изъ этой колеи“. Корреспондентъ поясняетъ о томъ, что на одной изъ сходокъ Комитетъ старался „сдерживать рабочихъ, водворять полное спокойствіе и хладнокровіе“, между тѣмъ какъ востроенія участниковъ сходки „сильно подымалось, исяало выхода въ чемъ-нибудь активномъ“; авторъ передовой статьи, отнюдь не желая намекать на кого бы то ни было, а такъ себѣ, вообще, подсѣваетъ: „Говорятъ рабочій насѣкъ: вѣдь сейся смирно и спокойно, но стойко, быстрѣ, пока не увѣнчаны твои требованія, — снять побѣдишь!“ — теперь не приходятся“. Корреспондентъ очень недоволенъ тѣмъ, что нашъ Комитетъ не повелъ рабочихъ въ городъ на демонстрацію; авторъ передовой статьи „Революціонной Россіи“ очевь кстати высказываетъ такую общую мысль: „Положеніе вовсе не таково, чтобы имъ представлялось на выборъ — или вирная, спокойная стачка, или бурная, сопровождаемая столкновеніемъ демонстрація“. Видите, какъ удивительно тонко выходитъ? Авторъ передовой статьи не порицаетъ никого изъ дѣятелей ваших въ Ростовѣ. Онъ просто высказываетъ свое мнѣніе о томъ, какъ надо пользоваться событіями, вродѣ ростовскихъ, и какъ воспользовались бы ими соц.-рев. А корреспондентъ описываетъ, какъ повели дѣло ростовскіе соц.-дем. и каждую, вообще высказанную мысль передовой статьи подтверждаетъ примѣромъ того или другого тактическаго промаха Донского Комитета. И подтверждаетъ совсѣмъ неумышленно. Помилуйте! Онъ тоже чужіе „минутныхъ расчетовъ международной реакціи“. Тутъ не болѣе, какъ совпаденіе, полная гармонія между тѣмъ, что описываетъ одинъ, и тѣмъ, что думаетъ всѣхъ другой. И эта гармонія такъ поражаетъ читателя, такъ настраиваетъ его противъ с.-дем. и въ пользу ихъ противниковъ, что онъ восклицаетъ: „Жаль, очень жаль, что вліяніе Д. К. на рабочихъ было такъ сильно! Досадно, очень досадно, что соц.-рев. блистали своихъ отсутствіемъ именно такъ, гдѣ они были такъ нужны!“ И разстроенный читатель отлагаетъ душой только тогда, когда прочитываетъ слѣд. успокоительныя строки: „Придавая весьма важное значеніе экономической борьбѣ пролетаріата и принимая на себя руководство этой борьбой, мы практически обязаны не раскрывать передъ рабочими обманчивыхъ, слишкомъ радужно окрашенныхъ перспективъ“. „Р. Р.“ не только придаетъ важное значеніе экономической борьбѣ пролетаріата, но и „принимаетъ на себя руководство“ ею. Какое счастье! Теперь все пойдетъ хорошо!

Плохо только то, что описаніе ростовскихъ событій, сдѣланное корреспондентомъ „Р. Р.“, не соотвѣтствуетъ истинѣ, а потому указанныя нами отрадныя и поучительныя гармонія пріобрѣтаетъ такой видъ, какъ будто она была предустановлена — и предустановлена не при сотвореніи міра, а совсѣмъ, совсѣмъ недавно, почти на дняхъ, и не въ силу тѣхъ общихъ метафизическихъ причинъ, которыхъ обязаны своимъ происхожденіемъ гармоніи, открытыя Лейбницемъ, а именно ради „минутныхъ расчетовъ международной политики“. Именно тогда, когда они залатываютъ глаза вверхъ, бьютъ себя въ перси и кричатъ, что они не думаютъ ни о чемъ, кромѣ истины, „Р. Р.“ выразила однажды рѣзкое отвращеніе къ половинкѣ à la Буренинъ. Мы понимаемъ ее. Она предпочитаетъ полемизировать въ духѣ одного изъ славныхъ представителей славного рода Головлевыхъ...

Правдолюбивый и хорошо осѣдомленный корреспондентъ „Рев. Рос.“ сообщаетъ, что Донской Комитетъ „поспѣшилъ заѣшаться“ въ стачку, когда она уже началась безъ его вѣдома. Это не вѣрно. Не говоря уже о томъ, что стачкѣ предшествовали многочисленныя прокламаціи Комитета, призывавшія рабочихъ къ борьбѣ съ ихъ эксплуататорами, надо замѣтить, что еще положительнѣе рабочіе потребовали ихъ. Комитетъ тѣмъ же былъ вынужденъ объ этомъ слишкомъ человѣкомъ и немедленно принялся агитировать въ пользу забастовки во всѣхъ мастерскихъ. Если его агитаціи не осталась безуспѣшной, то этимъ онъ обязанъ былъ организованнымъ рабочимъ, которые находились съ нимъ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ. Такъ-ли ведутъ себя люди, „идущіе въ хвостѣ событій“? Совсѣмъ не такъ. Не какое дѣло до всего этого корреспонденту „Р. Р.“? Какое дѣло до всего этого ея редакціи? Какъ бы ни звалъ себя нашъ Донской Комитетъ; какъ бы ни были трудны тѣ условія, при которыхъ происходила его многолѣтняя, упорная и плодотворная работа, — въ глазахъ „товарищей“ изъ лагеря такъ-называющихся соціалистовъ-революціонеровъ онъ всегда будетъ виновенъ уже однимъ тѣмъ, что носитъ названіе соц.-демократическаго Комитета. Соц.-демократы вездѣ идутъ „во хвостѣ событій“; они всегда преспокойны, „олотаны“. Это извѣстно всѣмъ безъ-зубымъ старушкамъ русской легальной и нелегальной литературы.

Правда, въ Ростовѣ не было Комитета нашей Партіи, — разсказываетъ авторъ передовой статьи; но, были тамъ, какъ я вездѣ, элементы, тяготѣющіе къ взглядамъ и методу дѣйствій, которымъ теперь обычно присваиваются имя „соціаль-революціонныхъ“. Тамъ даже образовался было небольшой кружокъ, попытавшійся самостоятельно напечатать въ стачкѣ и выпустившій прокламацію за подписью „группы соц.-революціоперовъ“. Какъ ни была имѣлетна эта попытка, но и въ ней обнаружилась одна характерная особенность всѣхъ людей и кружковъ, тяготѣющихъ — ве смотря на тѣ или иные индивидуальные оттѣнки — къ соціально-революціонныхъ теченіямъ“.

Во всей этой тирадѣ несомнѣнно только то, что „аланенты“, симпатичные „Р. Р.“, не имѣли никакихъ связей въ ростовской рабочей средѣ, ничего въ ней не дѣлали и никого вліянія на нее не имѣли. Стало быть, знать о томъ, когда, что и какъ дѣлалося и дѣлается въ этой средѣ, они въ лучшемъ случаѣ могли только „съ пятаго на десятое“. А отсюда слѣдуетъ, что если редакція „Рев. Россіи“ хотѣла дать своимъ читателямъ достовѣрныя свѣдѣнія о событіяхъ въ Ростовѣ, то ей надо было внимательно относиться къ показаніямъ существовавшей тамъ серьезной революціонной организаціи, т. е. организаціи все тѣхъ же соціаль-демократовъ. Это представляется тѣмъ болѣе обязательнымъ, что, по собственному признанію собственнаго корреспондента „Рев. Рос.“ — всѣ ораторы, выступавшіе передъ стачечниками, до ярайней мѣрѣ, со вторника, пятаго ноября, должны были заручиться полномочіемъ отъ нашего Комитета: такъ велико было его вліяніе! Но уже знакомая намъ предустановленная гармонія и ветерпѣливая, хотя и волладодушная, готовность „принять на себя“ руководство иковичной и всякой другой борьбой пролетаріата заставляетъ „Рев. Рос.“ поступать иначе. Вотъ ирій примѣръ. О прокламаціи соц.-революціоперовъ въ приведенной нами тирадѣ говорится, очевидно, со словъ корреспондента, который пишетъ, что на сходкѣ стачечниковъ 5 ноября была разбросана среди рабочихъ гектографированная прокламація за подписью группы соц.-рев.“ Но на сходкѣ 5 ноября не было разбросано никакой прокламаціи, которую написало отъ имени нашего Комитета, но безъ его согласія, лицо, обозначенное въ корреспонденціи буквой Х. Эту прокламацію стачечники разорвали, даже не дали себѣ труда прочесть, потому что на ней не было такъ хорошо извѣстной имъ печата Донского Комитета. Именно этотъ фактъ и убѣдилъ лицо, обозначенное буквой Х., въ томъ, что слѣдуетъ выступить въ иначе, какъ по соглашенію съ Комитетомъ*). Очевидецъ-корреспондентъ „Рев. Рос.“ изображаетъ все это дѣло совершенно невѣрно, — грѣхъ, тысячи разъ случавшійся съ тысячью другихъ корреспондентовъ-очевидцевъ. Желая поправить ошибку корреспондента, одинъ изъ членовъ Комитета написалъ въ „Р. Р.“ письмо, изображающее инцидентъ съ прокламаціей въ

*) Заявленіе кстата, что Х. можетъ быть заподозренъ въ симпатіи къ соц.-рев. развѣ только потому, что онъ слегка сочувствовалъ Эд. Бернштейну. Другихъ указаній на эту симпатію не имѣется.

его истинномъ свѣтѣ. Но эта поправка разрушала предустановленную гармонію, и потому явилась неожиданнымъ гостемъ, который, какъ извѣстно, хуже татарина. Редакція напечатала по на воводу, — на послѣдней страницѣ, мелкимъ шрифтомъ, — лишь слѣдующее двусмысленную замѣтку: „Намъ получено письмо за подписью: „членъ Донского Комитета Амвросій". Г. Амвросій заявляетъ, что гектографированная прокламація, посившая, по словамъ нашего корреспондента, подпись „Группа соціалистовъ-революціонеровъ", была подписана: „Донской Комитетъ". Нашъ корреспондентъ настаиваетъ на правильности своего сообщенія". Очень хорошо! „Корреспондентъ настаиваетъ". Но желательно было бы знать, что думаетъ объ его настойчивости сама редакція и „настаиваетъ"-ли она, въ свою очередь, „на правильности" того мѣста передовой статьи № 15, гдѣ о небывалой прокламаціи группы соц.-рев. говорится какъ разъ то, что сообщилъ и ней настойчивый корреспондентъ. Къ сожалѣнію, и семъ редакція увалчиваетъ. „Обычно" крайне многорѣчивая, она вдругъ стала чрезвычайно скупа на слова. Оно и понятно. Письмо товарища Амвросія противорѣчило „минутныхъ разсчетамъ международной политики", такъ что скупленной редакціи оставалось только умыть руки, подобно Понтію Пилату. И она совершила этотъ обрядъ съ большимъ искусствомъ въ одной изъ самыхъ видныхъ комнатъ своего общирнаго помѣщенія. А на переднемъ фонѣ, на глазахъ у большой публики, осталось все то же показаніе корреспондента. И все та же предустановленная гармонія, заставляющая читателя терпѣливо ждать того счастливаго времени, когда „Р. Р." и за единомышленники въ самомъ дѣлѣ — а не только въ безсильной мечтѣ — примутъ на себя руководство борьбой пролетаріата.

Очень хорошо. Но эта очень хорошая исторія имѣетъ свою мораль, на которой не мѣшаетъ остановиться.

Редакція „Р. Р." не сочла себя обязанной повторить во всеуслышаніе повторить всѣхъ за нашимъ Донскимъ Комитетомъ, что прокламація, распространенная 5 ноября, была подписана его именемъ, хотя и безъ его согласія. Это ея дѣло, — дѣло ея логики, ея здраваго смысла. Ея недовѣрчивое отношеніе къ свидѣтельству Донского Комитета можетъ наводить на нѣкоторыя невыгодныя для нея мысли, но собственно вины оно не составляетъ. И однако... Однако,

Какой бы шумъ ни подняли, друзья,
Когда бы сдѣлалъ это я!

Когда мы не сочли себя обязанными повторить, вслѣдъ за такъ-называемой „Боевой Организаціей", что Балмашовъ стрѣлялъ въ Сипягина но ея порученію, то съ „Р. Р." сдѣлалась жесточайшая хитературная истерика, а сипатизирующіе ей „элементы" стали на всѣ голоса и на „всѣ Европы" жалобно вричать о томъ, что мы совершили какую-то неслыханную провинность, неслыханнымъ образомъ погрѣшивъ протавъ какого-то обычнаго революціоннаго права. Тамъ „возмущались" они, когда дѣло коснулось свидѣтельства ихъ товарищей. А теперь всѣ они находятъ, повидимому, что въ поведеніи „Р. Р." нѣтъ ничего „возмутительнаго". Гдѣ же справедливость?

Корреспондентъ „Р. Р." очень сожалѣетъ о томъ, что Донской Комитетъ не организовалъ демонстраціи. Ему и въ голову не приходитъ, что въ Ростовѣ впродолженіе нѣсколькихъ дней, и при томъ именно благодаря умѣлости и такту соц.-дем. вожаковъ рабочихъ, происходила колоссальная, еще небывалая въ Россіи демонстрація. Корреспондентъ „Р. Р." подобенъ Крыловскому чудаку, слона-то и не замѣтившему. Но чудачество, доводящее людей до того, что они не замѣчаютъ самыхъ величественныхъ явленій, имѣетъ, какъ и все на свѣтѣ, свою причину. Въ политикѣ оно „обычно" вызываетъ дѣтской слабости силы сужденія. Человѣкъ запоминаетъ какой-нибудь шаблонъ, вовсе не необходимый признакъ явленія и воображаетъ, что дѣло именно въ этомъ признакѣ. Тамъ, гдѣ онъ его не видитъ, онъ не замѣчаетъ и явленія, хотя бы оно было и настоящимъ „слономъ" между другими явленіями. „Жертвой такого... „провала геніальной мысли" сдѣлался и корреспондентъ „Рев. Рос.". Онъ вообразилъ одинъ изъ внѣшнихъ признаковъ демонстраціи — шествіе по улицамъ, сопровождаемое противоправительственными возгласами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, рѣшилъ, что демонстраціи не было, такъ какъ стачечники по улицамъ не ходили и пѣсенъ не пѣли (отсутствіе пѣсенъ огорчило его, повидимому, особенно сильно). Кромѣ того, онъ слышалъ, что ведущіе политическую борьбу прибѣгаютъ къ демонстраціямъ, и рѣшилъ, что, такъ какъ демонстраціи въ Ростовѣ не было, то Донской Комит. склоненъ къ „кономиризму". А редакція „Р. Р." охотно повѣрила этой удивительной цѣни саллогизмовъ, такъ какъ ей давно уже хочется „принять на себя руководство" борьбой русскаго пролетаріата.

Какъ именно мелъ себя нашъ Донской Комитетъ, это отчасти уже вкаютъ наши читатели изъ опубликованныхъ нами извѣстій; а еще больше выяснится изъ это нихъ извѣстій, которыя будутъ опубликованы нами въ самомъ непродолжительномъ времени. А теперь мы счѣщимъ успѣхомъ „Рев. Рос." на счетъ характера нашей агитаціонной дѣятельности въ средѣ рабочихъ.

Не безпокоитесь, господа, и не торопитесь „принять на себя руководство" освободительнымъ движеніемъ этого класса. Безпокоиться вамъ рѣшительно нечего, а въ руководителяхъ пролетаріата вы рѣшительно не годитесь. Вы охотно и часто повторяете, что мы идемъ „въ хвостѣ" событій и что мы задерживаемъ движеніе, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать его ускоренію. Вы ссылаетесь при этомъ на наши собственныя признанія. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ вы отчасти говорите правду. Очень не рѣдко, критикуя свою собственную дѣятельность, мы говоримъ: „событія опередили насъ; мы идемъ въ ихъ хвостѣ" и т. п. Но эти самообличенія — въ слову сказать, свидѣтельствующія о томъ, что мы вовсе не такіе самодовольные доктринеры, какими вы насъ изображаете — не только не говорятъ протавъ нашихъ возврѣній, а, явоборотъ, представляютъ собою блестящее, хотя и косвенное подтвержденіе ихъ неоспоримой правильности. Въ самомъ дѣлѣ, о какихъ событіяхъ здѣсь говорится и въ какомъ смыслѣ они насъ обгоняютъ? Здѣсь говорится о тѣхъ событіяхъ, совокупность которыхъ обусловливается быстрымъ ростомъ классового сознанія русскаго пролетаріата. Число и значеніе этихъ событій увеличиваются такъ быстро, что часто мы оказываемся не въ состояніи использовать ихъ но всей ихъ полнотѣ. И мы, разумѣется, очень жалѣемъ объ этомъ обстоятельствѣ; мы умазываемъ на него, чтобы побудить себя и другихъ къ новой работѣ, къ новымъ усиліямъ. Но самый фактъ этого быстраго роста классового самосознанія въ средѣ русскихъ пролетаріевъ показываетъ, что правда на нашей сторонѣ, а не на сторонѣ тѣхъ стародумовъ русской революціи, которые еще такъ недавно съ упорствомъ заносчивыхъ старообрядцевъ твердили, что тамъ какъ капитализму не суждено у насъ развиться, то желѣзо надѣть въ пролетаріатѣ главнаго и самаго надежнаго носителя революціонной идеи въ Россіи. Когда мы говорили нашимъ революціонерамъ: „идите къ рабочимъ", надъ нами смѣялись, на насъ смотрѣли почти какъ на безумцевъ. Не далѣе, какъ въ 1889 г. надвавшаяся въ Женевѣ „Свободная Россія", оспаривая мысль, писала: „Если даже въ Германіи, гдѣ соц.-демократы представляютъ уже извѣстную политическую силу, результаты, достигнутые ими, далеко не блестящи, то у насъ, конечно, нельзя даже думать серьезно о томъ, что наши рабочіе будутъ служить ея шавве активными и сознательными борцами за добываніе политической свободы". И затѣмъ, развивая свою мысль, она прибавляла, что „даже успѣшная пропаганда среди отдѣльныхъ дворитныхъ рабочихъ не окупаетъ той массы жертвъ, которыхъ требуетъ". Въ редактированіи „Свободной Россіи" принималъ участіе г. Вл. Бурцевъ, отчаянный террористъ и, если не ошибаемся, единомышленникъ нынѣшнихъ соц.-рев. Конечно, въ настоящее время г. Вл. Бурцевъ ужи не согласился бы напечатать цитированныя нами строки. Но не согласился бы только потому, что теперь уже слишкомъ очевидна нелѣпость высказанной въ ней мысли и слишкомъ уже ясно теперь, что мы были правы. Теперь насъ уже не сѣчютъ увѣрять, что русскій пролетаріатъ не способенъ къ борьбу за политическую свободу; но теперь насъ пытаются понять на словѣ, когда мы говоримъ, что силы пролетаріата растутъ быстрѣе, чѣмъ могли ожидать даже очень многіе изъ насъ. Жалкая попытка! Наши противники не понимаютъ, что чѣмъ борьба событій опережаетъ соц.-демократовъ, тѣмъ ихъ и чѣмъ борьба событій опережаетъ соц.-демократовъ, тѣмъ ихъ и безопаднѣе насилованіе ими, эти событія, надъ нами, нашими противниками. Да, событія опережаютъ насъ. Но какія событія? Тѣ самыя, которыя мы давно уже считали неизбѣжными и которыя вамъ и вашимъ духовнымъ предкамъ представлялись не соотвѣтствующими „судебамъ русскаго капитализма". Вы не знаете, какъ жестоко насмѣялась надъ вами та самая „жизнь", вѣч

Гельсингфорсскаго университета отказалось содѣйствовать выбору „благихъ предначертаній" г. Плеве. За это на-днихъ въ Петербургѣ приказано было подать въ отставку ныне-бывшему ректору университета, проф. Рейну, который вполнѣ правильно отнесся подчинившемуся и этому безаконному требованію. Его преемникъ уже избранъ: это проф. Даніельсонъ, одинъ изъ руководителей старо-феноманской партіи. Онъ, несомнѣнно, согласится на всѣ подлости, но, понятно, лишь „для спасенія отечества", а не по другимъ мотивамъ. Во имя патріотизма во всемъ мірѣ продѣлываются разныя гадости. Но на примѣрѣ Финляндіи мы видимъ, что патріотизмъ при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ вести истинныхъ гражданъ и ихъ самоотверженной борьбѣ съ поборниками мракобѣсія и героини висѣлицы и застѣнка.

Политическій гнетъ въ Финляндіи вызвалъ страшную эмиграцію. Число лицъ, эмигрировавшихъ лишь черезъ Ганге, за 1902 г. достигаетъ, по словамъ „Своб. Слова", до 22,265 чел. Всю цифру эмигрантовъ за 1902 г. эта свободная финляндская газета исчисляетъ приблизительно въ 25 тыс. чел. Среднее же число эмигрантовъ въ годъ, ѣхавшихъ черезъ Ганге, за періодъ времени отъ 1891 до 1898 гг., составляло лишь 3,378 чел. Разница, по истинѣ, ужасающая! Эмиграція начала сильно возрастать немедленно съ введеніи новаго режима въ странѣ: объ этомъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цифры: за 1899 г. — 12,357, за 1900 — 10,642, за 1901 — 12,659 (всѣ эти данныя мы заимствуемъ изъ того же источника). Само собой разумѣется, виновникомъ этого соціальнаго бѣдствія являются мудрые совѣтники Ники-Малуши; но ихъ этимъ они не хотятъ ни за что сознаться, а потому все валятъ на экономическія причины. Не дурны „Фин. Газ.", „Нов. Время" и проч. ихъ роли политико-экономическихъ оргаволтъ!

Гг. обрусители давно уже хотятъ ввести въ Финляндіи всѣ усовершенствованія жандарско-волицейской цивилизаціи. Въ одной изъ предыдущихъ статей мы говорили о проектѣ введенія дворницкаго ига въ Гельсингфорсѣ. Теперь, по царскому приказанію, проектъ этотъ обсуждался финляндскимъ сенатомъ, который временно ассигновалъ значительную сумму изъ 42,200 мар. на усиленіе состава гельсингфорсской волиціи. Во главѣ ея, во временному стоитъ отчаянный палточникъ и настоящій шутъ городовой Карлстедтъ, который такъ печально отличился во время демонстраціи 5(18) апрѣля*).

Жандарскій режимъ, сооруженію которымъ несчастливымъ разгромомъ періодической печати, вызвалъ въ Финляндіи быстрое развитіе всевозможной велегальной прессы, о которой до 1900 года никто не имѣлъ никакого представленія. Теперь „Фин. Газ." постоянно вопитъ о „подпольной" печати. Въ шведскихъ и финскихъ газетахъ, печатающихся въ Стокгольмѣ, много сравнительно мѣста и вниманія удѣляется революціонной борьбѣ въ Россіи. Финляндцы съ большимъ сочувствіемъ слѣдятъ за ея развитіемъ, понимая, что будущность ихъ страны тѣсно связана съ грядущей революціей въ нашемъ отечествѣ. Русское правительство авергично содѣйствуетъ революціонизированію цѣлаго народа, гордившагося до послѣдняго времени своею лойяльностью. Теперь же въ свободной финляндской прессѣ начинаетъ обсуждаться столь важный вопросъ, какъ вопросъ объ отношеніи финляндской оппозиціи къ русскому революціонному движенію и о необходимости совѣтской борьбы финскаго народа и русскихъ революціонныхъ элементовъ. Правда, въ финляндскихъ свободныхъ (оппозиціонныхъ, но только умѣренныхъ и отнюдь не революціонныхъ) изданіяхъ высказываются мнѣнія за и противъ этого вопроса. Но уже важенъ самый фактъ обсужденія его. Открытое выраженіе нашихъ симпатій къ народу, страдающему водъ гнетомъ той же шайки разбойниковъ, которая безконтрольно и безнаказанно распоряжается судьбой милліоновъ русскихъ гражданъ, несомнѣнно, усилило бы мужество финляндскихъ борцовъ и вселило бы въ нихъ довѣріе къ русскимъ революціонерамъ. Мы, подобно автору прекрасной брошюры: „Рабочее дѣло въ Россіи", считаемъ вполнѣ ужѣстимымъ выраженіе русскимъ пролетаріатомъ своего мнѣнія по финляндскому вопросу во время демонстраціи. Соотвѣтствующія надписи на знаменахъ и дружные крики борцовъ-рабочихъ произведутъ, по нашему мнѣнію, сильное впечатлѣніе не только на финскій народъ, но и на правительство, которое увидитъ въ этомъ политическую зрѣлость русскаго пролетаріата, умѣющаго протестовать противъ водворенія самодержавія не свободной довсей странѣ. Я не настаиваю теперь же на необходимости устройства спеціальныхъ демонстрацій по финляндскому вопросу, но предлагаю соединить протесты противъ русскаго безправія съ протестами противъ грубаго произвола въ Финляндіи. Это нагляднѣе показало бы финляндцамъ, что ихъ истинные друзья въ Россіи, и съ достаточной силой подчеркнуло бы разницу между симпатіями русскихъ либераловъ, осмѣливающихся, въ лучшемъ случаѣ, про себя вздохнуть, и симпатіями русскихъ революціонеровъ. Многіе финляндцы, ихъ сожалѣнію, еще отожествляютъ различныя фракціи русскихъ революціонеровъ съ легальной оппозиціей нашихъ, по большей части, безвредныхъ либераловъ. Нашъ открытый протестъ по поводу коварной политики русскаго правительства въ Финляндіи былъ бы ихъ одно и то же время протестомъ противъ нынѣшняго фактическаго главы самодержавія, Плеве, главнаго палача русскихъ революціонеровъ и палача финляндской свободы. Финляндцы тогда еще лучше поняли бы, что нашъ девизъ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ демократическая республика!" должентъ быть и ихъ девизомъ. Лишь когда осуществится нашъ девизъ, лучи политической свободы снова и уже навсегда засіяютъ въ Финляндіи.

* * *

Въ дополненіе къ письму нашего финляндскаго корреспондента сообщаемъ доставленный намъ однимъ товарищемъ переводъ „Программы финской рабочей партіи", принятой на рабочемъ конгрессѣ въ Або въ іюлѣ 1899 г. (Эта же программа принята и всеобщимъ Союзомъ по-шведски говорящихъ рабоч. Финляндіи, изъ органа котораго „Arbetaren" мы и заимствуемъ ее).

Финская Рабочая Партія, исходи изъ основныхъ положеній рабочаго движенія, въ вопросѣ о развитіи общества, стремится къ экономическому и соціальному освобожденію финскихъ рабочихъ. Подчеркивая, что главнымъ условіемъ этого освобожденія является сохраненіе и защита національной самостоятельности Финляндіи, Партія поставила своей ближайшей задачей выполненіе слѣд. программы:

1) Всеобщее, равное и прямое избирательное право во всѣхъ выборахъ и голосованіяхъ для каждаго финскаго гражданина, достигшаго 21-лѣтняго возраста, и безразлично какого пола. Пропорціональная система выборовъ. Двухъ-годичные законодательные періоды. Производство выборовъ и вереваллотировокъ въ опредѣленный заломомъ праздничный день.

2) Право народа черезъ представительство надавать законы и самому облагать себя податями (право законодательства и самообложенія).

3) Полная свобода союзовъ, собраній, слова и печати.

4) Рабочій день не долженъ превышать восьми часовъ. Максимумъ рабочаго дня и минимумъ заработной платы должны быть немедленно установлены при государственныхъ и комитальныхъ работахъ.

5) Всеобщее обязательное школьное обученіе. Безплатное обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Народная школа должна быть преобразована въ подготовительную школу для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

6) Военные расходы должны быть въ высшей степени ужевшевы, идея нира развита и осуществлева въ дѣйствительности.

7) Полное равноправіе мужчинъ а женщинъ.

8) Законъ объ общемъ запрещеніи пагоговлевія и продажи спиртныхъ напитковъ.

9) Развитіе фабричнаго законодательства. Число фабричныхъ инспекторовъ увеличено; назначеніе вонощинаго фабричныхъ инспекторовъ изъ среды рабочаго класса. Назначеніе женскихъ фабричныхъ инспектрисъ.

10) Равномѣрно увеличивающійся подоходный налогъ и налогъ на наслѣдства. Уничтоженіе всѣхъ косвенныхъ налоговъ.

11) Страхованіе рабочихъ государствомъ.

12) Безплатная юридическая и медицинская помощь.

13) Улучшеніе положенія безземельнаго населенія, арендаторовъ и мелкихъ крестьянъ.

БЛАГОРОДСТВО, ВМѢСТО ПРОГРАММЫ, И НЕРВНОСТЬ, ВМѢСТО ТАКТИКИ.

Давая политическую оцѣнку ростовскихъ событій, наша газета, между прочимъ, писала: „Впрочемъ, соц.-рев. дѣло представляется, вѣроятно, въ иномъ свѣтѣ и, съ ихъ точки зрѣнія, было бы, должно быть, „цѣлесообразнѣе", если бы шестеро убитыхъ въ Ростовѣ товарищей отдали свою жизнь на поглощеніе противъ тѣхъ или иныхъ полвцейскихъ изверговъ?" По поводу этихъ словъ „Рев. Рос." дѣлаетъ попытку обварить читателя лавой клокочущаго благородства: „Трудно себѣ представить, чтобы возлѣ только-что разгромленнаго, водавленнаго движенія, надъ свѣжеусыпавшимъ могилами вогибшихъ боровъ, кадъ ихъ пролитой и едва успѣвшей высохнуть кровью революціонеры двухъ фракцій могли водничать между собою споръ о томъ, въ какомъ видѣ она предпочли бы смерть своихъ товарищей. Такія кощунственныя (какъ я благороденъ!) прараканія — если бы они были возможны — свидѣтельствовали о томъ, что въ сектантскомъ ослѣпленіи люди способны забыть, до какой степени являются для ихъ драгоцѣнной эта кровь, святыми — эта жертвы, серьезнымъ и водавляюще-трагичнымъ — эти событія... Что за извращеніе, что за вауинтельное представленіе о революціонерахъ!, (№ 15).

Сентиментальныя мотивы... кровь... мученики... трупы... „сентиментное оглупленіе... а надъ всѣмъ нимъ — сверкающія молніи „интранціонеровъ" благородства. Благочестивый читатель оглупленъ и огнущенъ, и къ разрѣшенію вопросъ благополучно ненавтрочень.

А вопросъ, между тѣмъ, требуетъ категорическаго отвѣта. Въ № 12 „Рев Рос." мы читали, что невооруженныя демонстраціи въ будущемъ „врядъ-ли могутъ оказывать то же воодушевляющее, бодрящее дѣйствіе... Нарастаетъ опасность, что онѣ иногда окажутъ даже парализующее дѣйствіе" (курсивъ автора). Но къ массовому вооруженному отпору мы еще не готовы — разсуждала далѣе „Рев. Рос.", — остается терроръ, сколько бы противъ него ни возставали „противники рѣшительныхъ способовъ дѣйствія". Конечно, терроръ строитъ жертвъ. „Но вотъ, во время тридцати человѣкъ изъ безоружной толпы. Мирная демонстрація льется кровь". Пора перестать быть „только психовальной, мягкотѣлой массой... революціонеры-палачи", пора отвѣчать на удары во массѣ... революціонеры-палачи" (не всегда, какъ извѣстно, попадающіе въ тѣхъ).

Логика нетяпно-революціонныхъ событій, разыгравшихся въ Ростовѣ, сдунула, какъ карточный домикъ, хрупкую террористическую логику „Р. Р.". Значенія ростовскихъ двухъ мѣсяцевъ, между прочимъ, потому, что при нихъ сѣятъ террористическіе акты должны были получить настоящую, не романтическую оцѣнку... Мы предложили нашимъ противникамъ, сторонникамъ „рѣшительныхъ способовъ дѣйствія", приложить соображенія, развитыя въ № 12, къ конкретному факту, — и рѣшить: но лучше-ли было бы для дѣла теперь, когда вооруженная демонстраціи въ Ростовѣ была еще невозможной, чтобы цвѣтъ погибшихъ товарищей сложила свои жизнь въ шести террористическихъ актахъ. „Коли смерть, такъ хуже смерть съ ружьемъ въ рукахъ, смерть, которая сходится недешево и врагу". И ихъ отвѣтъ — шумный потомъ нестранно-благородныхъ слезъ. Ковечно, господа, вы благородны. Конечно, вы выше „минутныхъ разсчетовъ межуфракціонной борьбы", но неужели же это лишало насъ права задаться, что великій наглядный урокъ ростовскихъ событій внушитъ вамъ нетяпно-революціонный отвѣтъ за вопросъ: „Какъ отвѣчать на правительственный нетяпство?" (заглавіе цитированной статьи въ № 12 „Р. Р."). — подготовленіемъ-ли массоваго отпора, или же символизаціей революціи при помощи отдѣльныхъ ударовъ? Вы находите, что „ростовскія событія слишкомъ сложны, чтобы набрать ихъ вохомъ для сведенія счетовъ съ другими фракціями"? Что значитъ эта банальная увертка? Ростовскія событія сложны, ростовскія событія важны, — ихъ нужно вовять, ихъ нужно вдѣлать. Но оцѣнка вависитъ отъ классовой точка нрѣзія, вонникали вапишетъ онъ доктрины. Гдѣ же еще мѣсто „для сведенія счетовъ" съ революціонными авантюризмомъ, съ принципіальной безпринціонностью, какъ не здѣсь, въ оцѣнкѣ этихъ сложныхъ и важныхъ событій?

Вамъ не нравится наша соц.-дем. оцѣнка? Это вомятно, если прявять во вниманіе вашу собственную „демократическую" эрудицію. Давайте нахъ вашу оцѣнку. Разбивайте нашу. Это будетъ полезной борьбой вагляловъ. Но это притянія головы на песокъ „объединительства"; но эта вивавилястика со словомъ „фракція"; но это стремленіе врякрыть плющемъ фразеологіи коренныя разногласія по вопросамъ программы и тактики, — что, кромѣ нищей вутанницы, можетъ произвести подобная „тактика"?

Да и сами вы, врядъ-ли всей вашей „внѣфракціонной" добродѣтели, яе удерживаетесь вѣдь отъ „кощунственныхъ прараканій" по поводу ростовскихъ событій. И хорошо дѣлаете, что не удерживаетесь. Желая вротивопоставить еаою тактику тактикѣ соц.-демократической, вы договариваетесь въ той же статьѣ до крайне поучительныхъ вещей. Въ Ростовѣ, разсказываете вы, „образовался было небольшой кружокъ, пытавшійся самостоятельно вигнаться изъ стачку и выпустивший прокламацію за подписью „группы соц.-рев.". Какъ ни нимолетна была эта попытка — говорите вы, — но и въ ней все-таки обнаружилась вдна характерная особенность всѣхъ людей и кружковъ, таготѣющихъ... къ социально-революціонному теченію. Это — стремленіе на идти ихъ хвостѣ событій, а толкать ихъ впередъ, требованія сильной революціонной инициативы" и вр. и вр.

Образовался было кружокъ... попробовалъ вигнаться... но вопытка оказалась „инволетной". Это, дѣйствительно, довольно „характерная особенность"! Когда идетъ систематическая работа революціонизированія массъ — соц.-демократія одинока. Но какъ только водвятся ею общественная температура дветъ мѣсто революціонной „имволетности", — появляется группа соц.-революціонеровъ и пытается „самостоятельно вигнаться". Эта характеристика, данная соц.-рев. публицистомъ, во-истинѣ прекрасна. Она полна глубокаго значенія. Въ нѣсколькихъ строкахъ съ самобійственной ясвостью вскрыть неторичѣній „смыслъ" поминаковамія нашей партіи соц.-рев.

Въ теченіе оѣлаго ряда лѣтъ соц.-дем. въ полвомъ одиночествѣ разрывлява общественную почву, вносяя революціонныя

---

*) Интересующимся этимъ вопросомъ можно рекомендовать небольшую брошюру: „Растлѣніе гельсингфорсской волиціи", Берлинъ 1902 года.

Пролетаріатъ и крестьянство.

II. Пролетаріатъ и крестьянство „на Западѣ".

Мы начинаемъ съ „Запада". Почему? Это выяснится самихъ ходомъ наслѣдованія. Теперь же мы просимъ читателя удовольствоваться пока тѣмъ общимъ соображеніемъ, что западныя страны болѣе „развиты", чѣмъ наше отвечество, а болѣе развитыя страны до вѣкоторой степени показываютъ то, что предстонтъ „отсталымъ".

Что такое пролетарій? Это производитель, который не имѣетъ викакихъ средствъ производства и потому вынужденъ продавать свою рабочую силу обладателю таковыхъ, капиталисту, т. е. долженъ работать по найму.

А что такое крестьянинъ? Это, прежде всего, земледѣлецъ. Но прусскій юнкеръ тоже — земледѣлецъ, а между тѣмъ его никто не назоветъ крестьяниномъ. Стало быть, земледѣліе составляетъ лотя необходимый, но еще недостаточный признакъ того общественнаго слоя, который называется крестьянствомъ.

Каковы же его другіе признаки? Прежде, въ то доброе старое время, когда „западвыя" страны, — напр., хоть та же Пруссія, — были отсталыми въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ мы яазвали отсталой Россію, крестьянская поземельная собственность отличалась тамъ отъ дворянской правовымъ положеніемъ собственника. Теперь правовыя различія этого рода, можно сказать, совсѣмъ исчезли даже по наименѣе „передовыхъ" изъ западно-европейскихъ странъ, и потому крестьянское земледѣліе характеризуется тамъ лишь своимъ размѣрами.

Согласно опредѣленію, даваемому извѣстнымъ нѣмецкимъ экономистомъ Конрадомъ, крестьяниномъ считается такой участокъ, который достаточно великъ для того, чтобы занять своей обработкой всю рабочую силу своего обладателя и его семьи, но слишкомъ малъ для того, чтобы его обладатель могъ не принимать личнаго участія въ его возлѣлываніи и ограничиться трудомъ управленія и надзора за наемными рабочими*).

Конрадъ противопоставляетъ крестьянина обладателю парцеллы, который не можетъ жить доходомъ со своего клочка земля и вынужденъ искать заработка на сторонѣ (тамъ же, стр. 438).

Если мы послѣдуемъ за Конрадомъ въ этомъ противопоставленіи, — а послѣдовать полезно въ интересахъ точнаго разграниченія понятій, — то крестьянское земледѣліе все-таки окажется у насъ охватывающимъ участки весьма веодинаковой величины. Въ Германіи называютъ крестьянскими такіе участки, которые простираются отъ 2 до 100 гектаровъ (гектаръ — 0,9 десятины). Въ виду этого нельзя не согласиться съ А. Толстымъ, утверждавшимъ, что „есть мужикъ и мужикъ". Крестьяникъ, владѣющій двумя тремя гектарами, живетъ „трудами рукъ своихъ" и въ лучшемъ случаѣ кое-какъ сводитъ концы съ концами; а крестьянинъ, яиѣющій сто гектаровъ, не только пользуется благосостояніемъ, но — и это для насъ главное — не можетъ обойтись въ своемъ хозяйствѣ безъ наемныхъ рабочихъ. Поэтому онъ принадлежитъ къ классу предпринимателей, эксплуататоровъ.

Но эти двѣ категоріи крестьянъ соединяются между собою множествомъ промежуточныхъ ступеней, дѣлающихъ почти незамѣтнымъ переходъ отъ одной изъ нихъ къ другой. Пря томъ же крестьянинѣ, эксплуатирующій наемныхъ рабочихъ, самъ принимаетъ участіе въ ихъ трудѣ и этимъ отличается отъ крупнаго предпринимателя, который только распоряжается и управляетъ „дѣломъ". Характеръ крестьянина, имѣющаго батраковъ, отличается, стало быть, двойственностью: такой крестьянинъ не только эксплуататоръ; онъ также и производитель.

Чѣмъ больше у него батраковъ, тѣмъ меньше, обыкновенно, его личное участіе въ ихъ трудѣ и тѣмъ болѣе онъ его характеръ преобладаютъ черты эксплуататора; а чѣмъ незначительнѣе число его батраковъ, тѣмъ больше приходится работать ему самому и тѣмъ болѣе онъ приближается къ мелкимъ, самостоятельнымъ производителямъ.

Такъ какъ его характеръ опредѣляется этими двумя чертами, то для пониманія этого характера надо имѣть ясное представленіе: 1) о томъ, что такое эксплуататоръ; 2) о томъ, что такое самостоятельный производитель.

Всякій соціалистъ хорошо знаетъ, что такое эксплуататоръ. На этотъ счетъ расоорстраняться наляшне. Поэтому мы прямо переходимъ къ выясненію того, что такое мелкій самостоятельный производитель. Выяснить это намъ тѣмъ болѣе полезно, что значительная часть крестьянства цѣликомъ принадлежитъ къ этой категоріи, обрабатывая свои участки своими собственными силами и вовсе не прибѣгая къ покупкѣ чужой рабочей силы.

Прежде всего мы наталкиваемся здѣсь на такіе вопросы: имѣемъ-ли мы право отождествить понятіе: мелкій самостоятельный производитель съ понятіемъ: пролетарій? А если для насъ отождествленія нѣтъ достаточнаго основанія, то не можемъ-ли мы, по крайней мѣрѣ, объединить ихъ въ одномъ общемъ, болѣе широкомъ понятіи, напр., въ понятіи: трудящееся населеніе?

И да, и нѣтъ! Здѣсь все зависитъ отъ точки зрѣнія.

Если мы станемъ на точку зрѣнія морали и, обвиняя эксплуатацію чужого труда безправственной, будемъ классифицировать членовъ современнаго цивилизованнаго общества сообразно тому, живутъ или не живутъ они такой эксплуатацией, то у насъ непремѣнно выйдетъ, что и пролетарій, работающій по найму, и ремесленникъ, не нивющій наемныхъ рабочихъ, и крестьяникъ, собственнымъ трудомъ возлѣлывающій свое поле, принадлежатъ къ одному общественному классу, — классу производителей, неповинныхъ въ эксплуатации своихъ сограждавъ. И этому классу будетъ противостоять у насъ классъ эксплуататоровъ.

Но можемъ-ли мы довольствоваться точкой зрѣнія морали?

Намъ опять приходится отвѣтить: и да, и нѣтъ. Здѣсь все зависитъ отъ нашей умственной требовательности.

Было время, когда многіе соціалисты совершенно довольствовались точкой зрѣнія морали. Это время было временемъ утопическаго соціализма. А потомъ соціалисты перестали довольствоваться точкой зрѣнія морали и перешли на точку зрѣнія науки. Тогда началась эпоха научнаго соціализма*).

Послѣдователи научнаго соціализма стремятся къ научному пониманію и къ научной классификаціи явленій. А научнав классификація явленій основывается на ихъ свойствахъ или на ихъ происхожденіи, а не на тѣхъ моральныхъ сужденіяхъ, которыя мы произносимъ по ихъ поводу. Мы можемъ сколько-угодно порицать волка и двалить со-

---

*) Handwörterbuch d. Staatsw., B. II., S. 437.

*) Во извѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ, что многіе соціалисты-утописты уже понимали неудовлетворительность моральной точки зрѣнія и стремялись къ научному анализу общественной жизни. Но они еще не знали, гдѣ искать основы этой жизни, и потому ихъ анализъ яа могъ идти далеко.

идеи въ рабочія кварталы, водя громкихъ инсинуацій и клеветъ только всего такъ-наз. прогрессивнаго общества. Доктринеры, догматики, фанатики, фаталисты, социал-бумагчики... цѣлая свита такихъ учителей, сопровождала русскихъ „учениковъ". Эти элементы фабриковались отставными вождями и пророками, съ которыми гг. соц.-рев. состоятъ въ несомнѣнномъ духовномъ родствѣ. И что же? Всѣ формы оппозиціонной и революціонной борьбы, свидѣтелями которыхъ мы были въ послѣдніе годы, являются производными или отраженными эпизодами основного революціоннаго процесса: политическаго пробужденія рабочаго класса. Черезъ его посредство соц.-дем. вызвала студентовъ на улицу. Крестьянство, воспринявъ въ его бунтахъ инѣянія народнаго соц.-дем. пролетаріата. Она же оживила этр бѣдную земскую оппозицію, подаривъ ей подъ конецъ въ качествѣ вождя ex-соціалиста, воспитаннаго на марксизмѣ. И, наконецъ, — это не парадоксъ — сама партія соц.-рев. обязана соц.-демократіи своимъ существованіемъ.

Знаменированные отъ революціонной доктрины, лишенные классовой силы, соц.-рев. не способны на самостоятельную революціонную роль. Все, на что они уполномочены своей природой, — это „инволютная" попытка „самостоятельно вѣчаться" въ ходѣ событій, не ими вызванныхъ, съ ихъ работой на связанный. Они хотятъ сразу „сорвать банкъ". Это вполнѣ естественное желаніе для безпринципной, политически-нервной группы интеллигентовъ. Сегодня, послѣ ростовскихъ событій, она говоритъ о необходимости знать, гдѣ лежитъ оружіе, гдѣ расположены войска, дабы, „воспользовавшись стачкой, овладѣть городомъ", а завтра, когда попытка овладѣть городомъ окажется неудачной, она будетъ призывать насъ („пока!") къ террористическимъ экзерсисамъ. Ва-банкъ! Это называется „требованіемъ смѣлой революціонной инициативы", „стремленіемъ не идти въ хвостѣ событій, а толкать ихъ впередъ"! Отъ кого мы требуемъ революціонной инициативы? Спрошу ее! Какія событія мы толкали впередъ? Мы не знаемъ такихъ событій! Весь нашъ революціонизмъ есть оборотная сторона опортунизма. Вся наша практика — полное отсутствіе революціонной инициативы и безпомощное, рабье выигрываніе съ революціонныхъ моментовъ...

ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНІЯ БУНДА.

Мы только-что получили № 106 „Послѣднихъ Извѣстій" Бунда (отъ 3/21 января), содержащій сообщеніе о чрезвычайно важномъ, рѣшительномъ и до послѣдней степени печальномъ шагѣ Бунда. Оказывается, что въ Россіи вышло заявленіе Центральнаго Комитета Бунда по поводу инѣщенія Организаціоннаго Комитета. Вѣрнѣе, напротивъ, было бы сказать: заявленіе по поводу примѣчаній къ инѣщенію О. К., ибо главнымъ образомъ по поводу одного этого примѣчанія и разсуждаетъ Бундъ въ своемъ заявленіи.

Дѣло, вотъ въ чемъ. Какъ знаютъ наши читатели, О. К. сказалъ въ этомъ ужасномъ „примѣчаніи", изъ котораго (будто бы изъ котораго!) загорѣлся сыръ-боръ, буквально слѣдующее:

„Бундъ также было предложено прислать своего представителя въ О. К., но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ Бундъ не отозвался на наше предложеніе. Надѣемся, что причины эти были чисто случайныя, и Бундъ не замедлитъ прислать своего представителя".

Спрашивается, что можетъ быть естественнѣе и невиннѣе этого примѣчанія? Какъ могъ поступить иначе О. К.? Умолчать о Бундѣ было бы неправдой, ибо О. К. не игнорировалъ его, да и не могъ игнорировать, пока Бундъ, на основаніи рѣшенія партійнаго съѣзда 1898 г., входитъ въ Росс. С.-Д. Р. Партію. А если не умолчать, то надо сказать, что мы приглашали. Кажется, это ясно? И еще болѣе ясно, что если причины молчанія Бунда были неизвѣстны О. К., то онъ долженъ былъ именно такъ и сказать: „по неизвѣстнымъ намъ причинамъ". Прибавкой словъ: надѣемся, что причины были чисто случайныя, и что Бундъ не замедлитъ прислать представителя, — О. К. заявлялъ открыто и прямо о своемъ желаніи работать амѣстѣ съ Бундомъ надъ организаціей съѣзда и возстановленіемъ Партіи.

Очевидно, что если бы Бундъ тоже раздѣлялъ это желаніе, то ему оставалось только послать своего представителя, котораго приглашали и конспиративнымъ путемъ и въ печатномъ заявленіи. Вмѣсто этого, Бундъ иступаетъ въ полемику съ примѣчаніемъ(!!) и въ печатномъ заявленіи излагаетъ отдѣльно и особо свои инѣнія и свои взгляды на задачи О. К., на условія созыва съѣзда. Прежде, чѣмъ разсматривать „полемику" Бунда, прежде, чѣмъ разбирать его взгляды, мы должны самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ выступленія Бунда съ особымъ печатнымъ заявленіемъ, ибо это выступленіе нарушаетъ элементарнѣйшія правила солидарнаго веденія революціоннаго дѣла, и особенно организаціоннаго дѣла. Одно изъ двухъ, господа: или вы не хотите работать въ одномъ общемъ О. К., и тогда никто не посѣтуетъ, конечно, на ваши отдѣльныя выступленія. Или вы хотите работать сообща, и тогда вы обязаны заявлять свои инѣнія не отдѣльно передъ публикой, а передъ товарищами по О. К., какового О. К. лишь какъ цѣлое выступаетъ уже публично.

Бундъ самъ прекрасно видитъ, конечно, что его выступленіе бьетъ въ лицо всѣмъ сказаннымъ товарищескаго веденія общаго дѣла, и онъ пытается прибѣгнуть къ сугя., совсѣмъ уже слабой, оправданію: „Не имѣя возможности выразить свои взгляды богу, оправданію: „Не имѣя возможности выразить свои взгляды передъ задачи предстоящаго съѣзда на путяхъ личнаго участія въ совѣщаніи, на путяхъ участія въ редактированіи „Извѣщенія", мы вынуждены хотя бы до нѣкоторой степени восполнить этотъ пробѣлъ въ настоящемъ заявленіи". Спрашивается, нужнали Бундъ серьезно надумаетъ увѣрять, что онъ „не имѣлъ возможности" послать письма въ О. К.? или послать письмо въ СПБ. Комитетъ? въ организацію „Искры", въ „Южный Рабочій"? А

ИДЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ГАММА.

Русскій интеллигентъ скоро захлебнется въ волнахъ идеализма. Съ 1 марта въ Петербургѣ начнетъ выходить ежедневная газета „Заря", очевидно, къ противовѣсъ штуттгартской „Зарѣ". Редактировать ее будетъ Ярошенкинъ, авторъ „Писемъ идеалиста". Цѣль газеты, по словамъ объявленія, — „проводить въ сознаніе образованнаго общества идеи правды и добра". Благородная цѣль попала въ надежныя руки.

Не слагаетъ идеалистическаго оружія и авторъ „Письма къ единомышл.", г. Меньшиковъ, состоящій на содержаніи у г. Суворина, который въ свою очередь состоитъ на содержаніи у министерства финансовъ, а впрочемъ и у другихъ лицъ и вѣдомствъ...

Г. Минскій, г. Мережковскій, г. Розановъ, г. Перцевъ... вѣдь это все идеалисты, все божьи работники по части проведенія, куда сѣятуетъ, идей правды и добра.

Черезъ христіанскую теософію Булгакова эта плеяда связывается съ созвѣздіемъ „Проблемъ идеализма"... Ихъ дѣвнадцать, этихъ апѣздъ болѣе или менѣе первой величины.

Идеализмъ критико-философскій, идеализмъ христіанскій, идеализмъ новозавѣтскій... Который изъ нихъ достоловѣрнѣе?...

Мы готовы, впрочемъ, думать, что это не разные типы, а лишь разныя ст.вени. Бѣдный г. Бердяевъ быстро, точно котъ въ сапогахъ, шагаетъ въ сторону гг. Волынскихъ, Минскихъ и Мережковскихъ...*) Различныя этапы „шумящаго духа" нельзяютъ передъ взорами читателя, точно въ паноранѣ. Кто знаетъ, что будетъ завтра?

Пріятно послѣ этой енячки отдохнуть душой на вполнѣ завершенномъ идеализмѣ г. Сигмы и его иолягя г. Меньшикова. Здѣсь нѣтъ мѣста ни опасеніямъ, ни надеждамъ. Все ясно.

Умнолюбив матеріалисты — жалуется г. Сигма — утверждаютъ, что „человѣкъ есть химическое соединеніе, искиссае на особыхъ дрожжахъ жизни, и все это говорится для того, чтобы сказать, что Бога нѣтъ, что нѣтъ ничего выше человѣка и что обязательно только то, чего желаетъ человѣкъ. А если человѣкъ — Богъ, то ему некому молиться, не передъ кѣмъ каяться, не изъ-за чего страдать. На мѣсто закона ставится человѣческая воля, на мѣсто иірового разума — разсудокъ человѣческій, вмѣсто космоса — анархія, нѣтъ лада разбродъ." Съ глубокимъ разумѣемъ останавливается г. Сигма передъ двумя „лѣстницами мысли": „или точныя науки, развитіе мышленія, обогатворіеніе человѣческаго ума, анархія; — или гармоническое развитіе духа, свобода совѣсти, общинность, гармонія жизни" (на тріальнлое грабительство)?

Вспоминаетъ, очевидно, о пріимѣтѣ г. Булгакова отъ Маркса назадъ къ Николѣ Чудотворцу (отъ „ограниченной западной науки" — къ „христіанской теософіи"), г. Сигма справедливо завѣчаетъ: „Въ самомъ дѣлѣ, что такое современныя попытки спиритуалистовъ, какъ не принареніе точныхъ наукъ съ умозрательнымъ выводами церковнаго знанія. Вооьмите, продолжаетъ благочестивый поетрочный идеалистъ, увѣщаніи Антонія Великаго, отъисшника IV вѣка, старавшагося обожить, сдѣлать богоподобнымъ**) египетскихъ рыбаковъ и ребтъ... Способъ уразумѣть Бога, учалъ пустынножитель, есть благость. Дѣло благого человѣка на продавать свободное произволеніе, внимая пріятію богатства, если бы и вельми много было ему даваемо („на какія блага міра, ниже за власть и успѣхъ въ жизни" вторитъ г. Бердяевъ). Ибо сиу подобны суть житейскія вещи и богатство есть только безвѣстная и маловременная вечта".

...единственно, чѣмъ народъ воспитываетсѣ — дополняетъ г. Меньшиковъ своего товарища — это религіей; кротнак религія, серьезно проповѣданная темнымъ массамъ, въ состояніи дать человѣческой душѣ облики самаго высокаго благородства."

Какъ хорошо было бы въ самомъ дѣлѣ разъ на всегда якшуть этимъ „темнымъ массамъ" черезъ посредство „кроткой религіи", что „богатство есть безвѣстная и маловременная мечта", а цвѣть и роскошь... — „житейскія вещи", суть подобны сну!.

Тутъ мы подходимъ къ блаженной памяти идеалисту государственно-полицейскому Леонтьеву, который просто и ясно говорилъ: „религія это великое ученіе... столь практическое и вѣрное для сдерживанія людскихъ массъ желѣзною рукавицею."

Вотъ она полная идеалистическая гамма.

— Прочь грязныя руки! вопятъ г. Бердиевъ***), замѣтивъ, что въ „храмѣ" идеализмъ его окружаетъ не весьма опрятное общество... А Всемірный Духъ смотритъ на маленькаго растеряннаго г. Бердяева съ высоты храма и иронически свѣтеся...

*) Въ своей статьѣ г. Бердяевъ съ гордостью заявляетъ, что со времени поселенія его книги онъ „далеко ушелъ впередъ" — въ сторону „метафизическаго идеализма и спиритуализма".

**) Точь въ точь, какъ и г. Бердяевъ, который учитъ насъ, что „своего права на образъ и подобіе Божестаа (курсивъ авт.) нельзя уступить ни за какія блага міра, ни за счастіе и довольство..., ия за власть и успѣхъ въ жизни" („Пробл. идеализма", стр. 136).

***) См. его книжку.

НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Москва. (Изъ частнаго письма). Сообщаю Вамъ сейчасъ полученныя свѣдѣнія о состоявшемся на Рождество въ Москвѣ учительскомъ съѣздѣ. Эти свѣдѣнія принадлежатъ голосу изъ публики. ....О съѣздѣ Вы, вѣроятно, читали уже и представляете себѣ, въ чемъ онъ заключался. Дѣло не обошлось безъ скандала, но за то скандала очень и очень поучительнаго. Изъ-за него чуть было не закрыли съѣзда раньше времени. Событія происходили въ слѣдующемъ порядкѣ: еще на одномъ прежде бывшемъ засѣданіи читался докладъ г-жи Вагнеръ „Правовое положеніе учителя"; на засѣданіи секціи съѣзда его разбирать не стали, а передали въ коммиссію. Коммиссія разработала этотъ докладъ и внѣсла цѣлый рядъ нормальныхъ измѣненій въ положеніи учителей, которыя и представила на разсмотрѣніе съѣзда — въ слѣдующее засѣданіе предсѣдатель, послѣ чтенія доклада коммиссіи, заявилъ, что онъ не можетъ допустить обсужденіе всѣхъ затронутыхъ имъ вопросовъ, изъ нихъ измѣненныхъ законоположеній. Одинъ изъ делегатовъ отвѣтилъ на заявленіе предсѣдателя горячей рѣчью, полной горькой правды о безправіи положеніи нашего учителя, котораго лишаютъ кромѣ того еще права говорить объ этомъ положеніи. Кончивъ свою рѣчь, онъ демонстративно удалился изъ залы засѣданія; за нимъ послѣдовали почти всѣ делегаты и публика. Настроеніе было бодрое, приподнятое; всѣ дѣйствовали дружно. Тотчасъ были написаны протесть противъ предсѣдателя за такое недвзіе дѣлъ. На другой день въ началѣ засѣданія одинъ изъ делегатовъ просилъ слова для объясненія по поводу вчерашняго инцидента. Предсѣдатель не далъ ему слова и настаивалъ на переходѣ къ чтенію слѣдующаго доклада. Делегаты и публика протестуютъ, предсѣдатель авонятъ, но ничего не можетъ сдѣлать. Наконецъ, дѣло кончается голосованіемъ, причемъ 40 голосовъ оказалось за предложеніе предсѣдателя и 34 — противъ. Высказавшіеся отрицательно покинули залъ засѣданія. Они собрались въ одной аудиторіи и начали говорить о томъ, какъ нужно дѣйствовать дальше. Каждый высказывалъ свое мнѣніе и наконецъ договорились до того, что было предложено выразить порицаніи министру за такіе ужасные валюны, что нельзя говорить о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ; высказывались за закрытіе съѣзда, развнельзя говорить свободно, и многое, многое кое-что говорилось. Кн. Долгоруковъ высказался за то, что гораздо благоразумнѣе довести дѣло до конца, — остался всего одинъ день, что нужно дорожить, что при современныхъ условіяхъ удалось добиться хотя и такого съѣзда и т. п. При этомъ онъ замѣтилъ, что нужно было дѣйствовать не такъ, какъ они это сдѣлали, т. е. открыто заявлнв свой протестъ и отказались присутствовать на засѣданіи. — „Это напоминаетъ собой дѣйствія студентовъ". —

Многихъ задѣло это заявленіе. Одинъ изъ присутствовавшихъ отвѣтилъ ки. Долгорукову что они не только не выражаютъ порицанія студенческимъ волненіямъ, а наоборотъ, высказываютъ имъ полное сочувствіе. (Браво! рвз публики.) Завтра будетъ закрытіе съѣзда...

Отъ редакціи. Мы еще въ первомъ номерѣ „Искры" обращались съ призывомъ къ народнымъ учителямъ. Поздравимъ же ихъ съ тѣмъ, что они удостоились выслушать отъ благоразумныхъ писквред сравненіе ихъ съ преступнымъ студенчествомъ. Пожелаемъ имъ поскорѣе заслужить своей политической борьбой сравненіе и съ революціонными пролетаріатомъ!

Къ юбилею В. Л. Новицкаго. Адресъ. Кіевскій Комитетъ Россійской соц.-демократической раб. партіи генералу Новицкому по поводу двадцатипятилѣтія его жандарской дѣятельности и предполагаемаго оставленія имъ поста начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго Управленія.

Наше Пр—ство, Высокопочитаемый Василій Дементьевичъ!

До насъ дошли вѣсти, что Вы, Наше Превосходительство, собираетесь покинуть тотъ постъ, на которомъ Вы со славой подвизались уже четверть вѣка, они повергла насъ въ глубочайшую скорбь. Не думайте, Ваше Превосходительство, что это — шаблонная фраза, столь обычная при проводахъ высокопоставленныхъ лицъ. Нѣт, не мѣни высокой, хотя, можетъ быть, нѣсколько опасной чести, быть лично извѣстнымъ Вашему Превосходительству, мы не видимъ нужды вашскивать передъ Вами и говорить объ полноты сердца.

Четверть вѣка стояли Вы на своемъ посту. Многія тысячи лицъ подвергнуты Вами за это время аресту, еще большее число обыскамъ, нѣсколько сотенъ людей отправлали Вы въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста Европейской и Азіатской Россіи. При этомъ у Васъ была свои система. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ Вы искали себѣ жертвъ въ рядахъ той или другой революціонной фракціи, а систематически избѣгали трогать насъ, — членовъ комитета соціалъ-демократической партіи, уже по многу лѣтъ принадлежащихъ къ его составу. Наша новая типографіи существуетъ въ Кіевѣ уже почти четыре года, за эти годы безперерывной работы шрифтъ успѣлъ стереться, и хотя за это время Вы обыскали по мнѣю тысячи квартиръ, на нихъ этотъ Вы всегда выбирали именно тѣ, гдѣ типографіи нѣтъ и быть не можетъ. За то Вы охотно направляли Ваши удары на умѣренно-либеральныхъ представителей интеллигентнаго и структурнаго общества, когда тѣ нашихъ-либо обрасовъ, основательно или неосновательно, пріобрѣтали себѣ репутацію людей неблагонамѣренныхъ; Ваши удары падали на студентовъ, подозрительныхъ университетскими порядками; всего же чаще — на рабочихъ, при чемъ Вы никогда не считали нужнымъ разбирать, кто изъ нихъ принадлежитъ къ соціалъ-демократической партіи, кто ей только сочувствуетъ, и кто даже и вовсе не сочувствуетъ.

Намъ не дало проникнуть въ глубокій, но сокровенный смыслъ Вашихъ цѣлей, но мы хорошо знаемъ, что сотни людей изъ интеллигентнаго общества, ранѣе бывшихъ либералами, колеблющимися, иногда даже консерваторами, и тысячи рабочихъ, никогда ранѣе не задумавшихся о своемъ положеніи, на которыхъ не дѣйствовали самыя горячія наши убѣжденія, — приходили изъ нихъ послѣ того, какъ они оканчивали курсъ въ школѣ Вашего Превосходительства. Васъ упрекаютъ за жестокость, иногіе говорятъ о Вашихъ бездушіи и свирѣпости, нѣкоторыя по поводу Вашей дѣятельности вспоминали того Щедринскаго генерала Топтыгина, котораго послали „учинять кровопролитія" и который вмѣсто того „чинила съѣзъ", но мы считаемъ такое сравненіе неправильнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, Вы не разъ учиняли дѣйствительныя „кровопролитія", а во-вторыхъ, и съѣденный Вами чижикъ своимъ предсмертнымъ писломъ не мало содѣйствовалъ пробужденію кіевскихъ обывателей отъ ихъ вѣковѣчнаго сна.

Либеральныя и просто мирные обыватели Кіева говорятъ о Васъ съ ужасомъ и неизвѣстью, чуть-ли не пугая Вами маленькихъ дѣтей; съ ненавистью и злорадствомъ они повторяютъ слухи о Вашемъ покровительствѣ притонамъ тайнаго разврата. Но мы не имѣемъ основанія ни ненавидѣть Васъ, ни бояться. Напротивъ, именно Вы, благодаря всѣмъ только что отмѣченнымъ чертамъ Вашей дѣятельности помогли намъ стать на ноги, оярѣпнуть и развернуть нашу дѣятельность, во всей ея нынѣшней широтѣ.

Глубоко благодарны Вамъ за всѣ Ваши услуги, мы ни безъ зависти смотримъ на нашихъ моемовскихъ товарищей, которые отнынѣ, судя по газетнымъ слухамъ, будутъ осчастливлены Вашей помощью и шлемъ Вамъ пожеланіе еще многіе годы продолжать Нашу столь же цѣлесообразную дѣятельность, хотя и вдали отъ насъ. Мы увѣрены, что высшее начальство и впредь будетъ оказывать Вамъ свое благоволеніе, какъ оно его оказало въ текущемъ году, вѣрвнувъ Вамъ веденіе Всероссійскаго дѣла о революціонной организаціи „Искры". Вы любезно предоставили возможность десяти обвиняемымъ по этому дѣлу уйти изъ Кіевской тюрьмы и, затѣмъ, благоразумно направили слѣдствіе по ложному слѣду. Если слухъ о переводѣ Вашемъ въ Москву не окажется газетной уткой и Вы, дѣйствительно, поянете насъ, свѣемъ надѣяться, что Вашъ замѣститель окажется достойнымъ Васъ. Преданный Вамъ

Кіевскій Комитетъ Росс. Соц.-Демократической Раб. Партіи.

Новый успѣхъ генерала Новицкаго. Генералу рѣшительно не везетъ въ его борьбѣ съ „Искрой". Незадолго до августовскаго побѣга изъ кіевской тюрьмы туда была привезена нелегальная, арестованная 7 августа въ Кременчугѣ на вокзалѣ съ литературой „Искры". Нелегальная оказалась Нина Леманъ (урожден. Свѣдовичъ) раньше сосланной по дѣламъ СПБ. Союза на 4 г. въ Вятск. губ., откуда бѣжала въ 1899 г. Привлеченная къ дѣлу „Искры", И. Леманъ была подвергнута, не въ ордерѣ прочитъ, „строгому одиночному заключенію", которое, конечно, усилилось послѣ августовскаго побѣга. 13 января И. Леманъ послѣдовала примѣру своихъ товарищей и покинула гостепріимную кіевскую тюрьму, причемъ для совершенія своего побѣга набрала долговые самого генерала Новицкаго — жандарское управленіе. О подробностяхъ побѣга сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ. Пока же выразимъ надежду, что администрація, которая за августовскій побѣгъ привлекла къ суду помощ. начальника тюрьмы Сулиму, заподозрѣнъ его сочувствіе, не замедлитъ нынѣ обратить свое подозрѣніе и на жандарскаго юбиляра.

Печать патріотическаго доноса о Финляндіи. Леонтьевъ, „знаменитый" напершикъ „знаменитаго" Каткова, говорилъ: „Пора перестать слову доносъ придавать унизительное значеніе". Эта фраза была не простой цинической выходкой, но удачной формулировкой политической программы нашей реакціонной печати. „Моск. Вѣд.", „Свѣтъ", „Гражданинъ", „Новое Время" всей своей газетной практикой стараются привить обывателю эту сравнную мысль, что благовременный доносъ есть естественная функція человѣка и гражданина.

„Политическій горлохотъ" Финляндіи, читаемъ мы въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Нов. Вр.", оопрежненму покрытъ тучами... Всюду наблюдается внѣшнее спокойствіе, но подпольная работа мѣстныхъ крамольниковъ въ полномъ ходу... Агенты шаедской партіи разнашись со праю и удвоили свое усердіе въ дѣлѣ распространенія смуты. Нелегальныя сходки продолжаются... Суда въ Финляндіи, въ сущности, теперь нѣтъ, ибо политиканствующія судьи не жрецы закона, а слуги партіи смуты. На свободѣ по той же причинѣ остаются и главара агитаціи, но съ ними недолго справиться путемъ нѣкоторыхъ административныхъ полномочій, предоставленныхъ начальнику края (№ 9648)." Что это? Газетная статья или секретное донесеніе полицейскаго агента, по кедразумѣнію попавшее въ печать? И это въ такое время, когда у насъ даже „главари" мирной зеленой „агитаціи" устраняются при помощи „административныхъ полномочій", когда вся страна взываетъ въ борьбѣ съ тѣмъ самымъ режимомъ, который теперь стремятся ввести въ Финляндіи... И петербургская газета открыто служитъ дѣлу самодержавнаго сыска въ напокорной Финляндіи! И русское образованное общество на находитъ средствъ, чтобы заставить замолчать эту поютливую тварь!

Позоръ, позоръ, позоръ!!!

„Моск. Вѣдомости", ратуя за введеніе въ Финляндіи русскихъ судовъ вмѣсто финляндскихъ, „остающихъ крамолъ", говорятъ: „...нигдѣ такъ близко на узнаетъ финскій народъ русской справедливости, русской справедливости и русскаго великодушія, какъ въ русскихъ судахъ, дѣйствующихъ Именемъ Россійскаго Монарха!" Вотъ именно!... Послѣдніе политическіе процессы могутъ служить для финляндцевъ превосходной иллюстраціей этой „патріотической" мысли. Безпощадная жизнь! Охранительный пашисъ ика съ тонкимъ коварствомъ превращаетъ въ революціонную сатиру.

Юбилейное холопство. Одесскій городской голова отправилъ президенту Академіи Наукъ вел. кн. Константину Константиновичу слѣдующую телеграмму:

„Представители печати, Общества вспомоществованія Литераторамъ и Общества любителей наукъ, сокмѣстно съ 400 наборщиками, праздную двухсотлѣтіе періодической печати и апсоминая неусыпные(!) труды вашего высочества на пользу просвѣщенія а въ честь литературы, единодушно(!!!) почтительно привѣтствуютъ ваше высочество, просятъ принять сердечныя пожеланія многихъ лѣтъ и многихъ силъ для процвѣтанія и славы(!) родной литературы."

„Слава родной литературы" — это князь Константинъ, исключительно по полицейско-сыскнымъ соображеніямъ М. Горькаго изъ Академіи Наукъ. И одесскіе литераторы въ союзѣ съ наборщиками „единодушно и почтительно" склоняются предъ однимъ изъ напельниковъ „просвѣщенія и литературы". Что это? Фальсвфикація „единодушія" со стороны одесскаго городского головы? Или политическое растлѣніе дѣятелей одесской печати?

Самара. Въ концѣ 1902 г. въ Самарѣ воерные появились прокламаціи за подонсью Самарскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Прокламацій съ этой подписью было всего три.

---

*) La propriété paysanne, Paris, 1899

Одна, коротенькая, на полулистѣ, обращала вниманіе товарищей на примѣръ рабочихъ другихъ городовъ, поднявшихся противъ экономическаго и политическаго гнета, и указывала ни демонстраціи, какъ на средство политическаго протеста, заканчивалось призывомъ къ свѣтлое царство соціализма. Другая выпущена была спеціально на нашемъ заводѣ, гдѣ въ то время назрѣвались слѣдующіе поводы недовольства: сокращеніе числа праздниковъ (отняты были Срѣтеніе, Николинъ день, третій день Рождества и Пасхи и др.); принудительная безвозмездная работа для устройства сцены и декорацій для домашнихъ спектаклей и, наконецъ, несправедливо наложенный штрафъ. Прокламація говорила о всѣхъ этихъ притѣсненіяхъ и призывала къ протесту. Въ третьей, программной, разъяснялось значеніе соц.-демократіи и намѣчалась въ общихъ чертахъ программа дѣятельности Самарскаго Комитета: освѣщать всѣ назрѣвающія нужды самарскаго пролетаріата, не теряя изъ виду общаго дѣла партіи, пробуждать политическое самосознаніе въ тяготѣющихъ къ Самарѣ крестьянскихъ массахъ, пробуждать самарское либеральное общество отъ его постыднаго равнодушія въ дѣлу народнаго освобожденія.

Непосредственно практическій результатъ листка тотъ дали на нижній заводѣ, гдѣ послѣ третьей прокламаціи администраціи завода вернула праздники, отмѣнила несправедливый штрафъ и назначила плату за работу по устройству театра. Участь оберъ-мастеровъ, произведенный прокламаціей въ другихъ мѣстахъ, не представляется вожможнымъ, такъ какъ никакихъ ближайшихъ непосредственныхъ нуждъ листки не касались. Ни числу недостатковъ перваго опыта систематической агитаціи въ мѣстныхъ массахъ слѣдуетъ отнести недостаточно популярное изложеніе задачъ соц.-демократіи въ третьей прокламаціи, на что со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы. Надо надѣяться, что Комитетъ впослѣдствіи приметъ болѣе вѣрный тонъ въ разговорѣ съ массами. Некультурность и малоподвижность мѣстнаго рабочаго, въ массѣ принадлежащаго къ имѣющему осѣдлость въ Самарѣ мѣщанству и недавно оторваннаму отъ земли крестьянству, сказалась въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., на конечной фабрикѣ Зелихмана (всѣ) и въ ж.-д. мастерскихъ (часть рабочихъ) доставили найденные листки въ контору. Въ другихъ мѣстахъ (тип. Левенсона, на нельницѣ Боберцана и на амв. Журавлева) мастера и нѣкоторые рабочіе указывали полиціи на подозрительныхъ рабочихъ. Особенно отличался въ этомъ отношеніи мастеръ токарнаго цеха Журавлевскаго завода Раймондъ, и раньше пользовавшій свою шпіонскій способность. По его наводкѣ арестованы два брата Мальковы, Хальцовъ и еще одинъ рабочій. Прокламація найдена лишь у одного изъ Мальковыхъ. Обыски были на трехъ нельницахъ: Боберцана, Щадрина и Ромашева. У перваго взято трое рабочихъ. По оговору одного изъ нихъ арестованъ и выпущенъ черезъ три дня бывшій раб. тип. Николаева Баловъ. При допросѣ квартирной хозяйки одного изъ рабочихъ жандармы разыграли комедію приведенія къ присягѣ (безъ священника): поставили икону и портретъ царя и заставили говорить правду и никому не разсказывать о допросѣ.

Въ декабрѣ же вышла прокламація „Группы объединенныхъ протестъ" по поводу кабольнаго волненія на фельдшерскихъ курсахъ изъ-за грубаго обращенія одного изъ врачей съ учащимися. Прокламація призывала всѣхъ учащихся къ объединенію на почвѣ борьбы противъ притѣсненій непосредственнаго начальства.

Иркутскъ. Нами получены четыре прокламаціи Иркутскаго Комитета Сибирскаго С.-Дем. Союза, №№ 12, 15, 16 и 17. Первая, отъ 10 ноября, „Къ новобранцамъ", описываетъ борьбу рабочихъ, возстаніе крестьянъ и заканчивается словами: „Намъ въ тюрьмѣ вся Россія. И не въ моготу стало это: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Батумѣ и многихъ другихъ городахъ, пошелъ народъ толпой на улицы. Впереди несли знамена, на которыхъ выставлялъ народъ свои требованія и желанія; было тамъ написано: „Долой царское самодержавіе, да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ соціализмъ!" Вполошилось правительство и послало солдатъ. И — [illegible] солдаты стрѣляли въ народъ. Въ кого стрѣляли солдаты? Въ своихъ друзей, своихъ ближнихъ, въ рабочихъ, [illegible] крестьянъ. Кого защищали они? Своихъ враговъ: царя, хозяевъ, помѣщиковъ. Новобранцы! На такія же позорныя дѣла, какъ такую же позорную бойню могутъ васъ послать; и когда вы, съ ружьями въ рукахъ, будете стоять передъ толпой своихъ же братьевъ и услышите команду „стрѣляй!", вспомните тогда, кто вы? въ кого должны стрѣлять? кого защищаете? Вспомните, что до службы вы были такими же людьми, какъ тѣ, въ кого вамъ велятъ стрѣлять; что послѣ службы вы опять вернетесь въ ихъ среду. Вспомните, что ваши братья и сестры борятся за счастье рабочаго народа, за ваше собственное счастье. И когда вы это вспомните, вы поворкете дула вашихъ ружей противъ тѣхъ, кто приказываетъ вамъ стрѣлять въ вашихъ друзей — противъ царскихъ слугъ, противъ защитниковъ хозяевъ богачей".

Вторая, „Еще о ростовской и тахорѣцкой бойняхъ", посвящена ростовскимъ событіямъ. „Смотрите, говоритъ прокламація сибирскихъ рабочихъ. Они (правительство и его слуги) напали на нашихъ безоружныхъ ростовскихъ товарищей, и десять разъ они, вооруженные, должны были позорно отступать. А, вѣдь, у рабочихъ были только голыя, мозолистыя руки, да прямое, смѣлое сердце. Но придетъ время, и въ мозолистыхъ рукахъ рабочаго люда окажется не камень, а оружіе. Рабочій съумѣетъ взяться за него и раздавитъ тогда своихъ убійцъ. Товарищи! Готовьтесь же довсюду, гдѣ бы вы ни были, къ великой, славной борьбѣ. Царское самодержавіе должно пасть. русскій рабочій, хоть онъ намученъ и задавленъ неволей, умѣетъ бороться, какъ герой. Привѣтъ нашъ изъ далекой Сибири то варницамъ-борцамъ! Вѣчная память погибшимъ въ бою братьямъ! И будь-же ты проклятъ, царь-убійца!

Но стращись, грозный царь,
Мы не будемъ, какъ встарь,
Безотвѣтно сносить свое горе:
За волною волной, подымаясь отъ сна,
Людъ рабочій бушуетъ, какъ море
Такой роскошный дворецъ
Мы разрушимъ въ конецъ,
И лишь пепелъ оставимъ отъ трона:
А сорфиру твою мы отымемъ въ бою
И сорѣжемъ себѣ на знамена.

Фабрикантовъ-купцовъ,
Твоихъ вѣрныхъ сыновъ,
Мы, какъ тучи, развѣемъ по полю;
А на мѣсто пражды, да суровой нужды
Установимъ мы счастье и волю."

Третья прокламація сообщаетъ о борьбѣ омскихъ и красноярскихъ ж.-д. рабочихъ (о ней уже было извѣстіе въ „Искрѣ"), призываетъ готовиться повсемѣстно къ борьбѣ за политическую свободу и за соціализмъ.

Прокламація № 17 отъ 6 дек. посвящена „именинамъ" Николая Романова.

Какъ строятся наши желѣзныя дороги. Постройка ташкентской ж. д. за послѣднее время быстро подвинулась впередъ: такъ, ею крайней мѣрѣ, сообщаютъ газеты; но чѣмъ ее сооружается это „подвинулась впередъ", въ газетахъ ни-гугъ. Не стоитъ говорить объ обсчитываніи рядчиками рабочихъ, о чрезмѣрной эксплуатаціи, о нихъ, покрытыхъ соломою, носящихъ наземные бараковъ, о цахъ изъ гнилыхъ сушеныхъ овощей — все это слишкомъ заурядныя явленія, чтобы объ этомъ стоило говорить. На одна постройка жел. дороги не обошлась безъ этого: примѣромъ могутъ служить порядки на постройкѣ Волго-Донской жел. дор., увѣковѣченные статьей Добролюбова: „Опыть отученія людей отъ пищи". Но на постройкѣ ташкентской дороги недавно произошелъ случай, который заставилъ многихъ задуматься. Одинъ изъ крупныхъ подрядчиковъ на постройкѣ этой дороги былъ нѣкій Налягти, осенью 1902 года обанкротившійся. Многіе тогда злорадненно покачивали головами и жалѣли о „бѣдныхъ" пострадавшихъ кредиторахъ Калиты. Никто не зналъ и той трагедіи, которая разыгрывалась въ средѣ его рабочихъ на седьмомъ участкѣ, закончившейся страшной катастрофой. Выдачу денегъ рабочимъ Калита подъ разными предлогами затягивалъ и, обанкротившись, совсѣмъ перестать платить. Ограбленные такимъ образомъ, рабочіе рѣшили добиться тѣмъ ам 450 верстъ въ Оренбургъ. Это было въ то время, когда въ степи морозы достигали 30 градусовъ, и многіе рабочіе въ ситцевыхъ рубахахъ, въ дырявыхъ сапогахъ отправились въ дальній путь. Калита, по договору, ихъ наступленію холодного времени долженъ былъ доставить рабочимъ теплую одежду и обувь и, конечно, этого не исполнилъ. Рабочимъ путешествіе въ такую стужу, чуть не нагишемъ, даромъ не обошлась: многіе себѣ отморозили руки, ноги и лицо, а 46 чел. въ Акъ-Тюбе заперли совѣтъ (по другимъ источникамъ, число пертвыхъ отъ 25 до 35 чел.). Рабочій отдалъ Калитѣ свою рабочую силу, — другими словами, все свое существованіе, а взамѣнъ этого получилъ систематическое голодание и, въ концѣ концовъ, смерть, вдали отъ родной деревни, въ каргіацкой степи. Вотъ благодѣянія, которыми капиталъ даритъ родъ человѣческій... Постройка ташкентской дороги будетъ скоро закончена, и первый поѣздъ, послѣ торжественнаго молебствія, съ громкими рѣчами о культурной миссіи желѣзнодорожныхъ жандарновъ, двинется по трупамъ убитыхъ дикой эксплуатаціей рабочихъ. Говорятъ, что Калита обанкротился, благодаря вымогательствамъ казенныхъ инженеровъ. Если это такъ, то въ смерти 46 рабочихъ, кровь Калиты, виновно наше самодержавно-попечительное правительство. Еще одна капля въ томъ морѣ крови, которое оно пролило и проливаетъ.

Тифлисъ. Здѣшній Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи выпустилъ печатную прокламацію слѣдующаго содержанія:

„Товарищи! Правительство, этотъ врагъ народа, не дремлетъ! Оно и тогъ только и думаетъ, какъ подавить народныя движенія, какъ заглушить голосъ правды, и тѣмъ дать больше простору своему звѣрскому произволу. Ему уже недостаточны полиція, войско, жандармы и тюрьмы, оно переходитъ къ высылкѣ нашихъ братьевъ. Тифлисскимъ манифестантамъ 22 апрѣля объявлено изгнаніе изъ отечества. Да, изгонятъ, и за что? За то, что они геройчески противостояли крагамъ, за то, что они публично подняли знамя истины и благосостоянія. И вотъ правительство объявляетъ имъ: мы не желаемъ для насъ ни истины, ни благосостоянія, вы родились рабами и оставайтесь имъ! Они открыто потребовали свободы слова в собраній. На это правительство отвѣчаетъ: ваша свобода — оружіе нашего произвола, а облегченіе вашего ига — ниша погила. Рабочіе! вы видите, какъ безжалостно обращается съ нами правительство, какими звѣрскими мѣрами хочетъ затушить оробуждающееся въ насъ сознаніе человѣческаго достоинства и воскресить старое холопство. Нѣтъ! не хотимъ мы прежнихъ кандаловъ — они ужъ сброшены, разрублены, и никакая сила насъ мъ нимъ не вернетъ, въ нихъ не закуетъ. Нѣтъ! насъ не вернуть къ старинному невѣжеству, оно уже разсѣяно лучами истины. Пусть насъ сошлютъ, пусть наказываютъ: это насъ не сломитъ, ни на мигъ не остановитъ и не заставитъ свернуть съ нашего пути. Будемъ помнить, что за нами правда, за насъ весь рабочій Кавказъ и вся рабочая Россія. Пусть насъ гонятъ съ родины, мы к въ Россіи найдемъ почву для своей работы, — въ Россіи, гдѣ давно уже поднято знамя революціи и весь народъ волнуется. Мы съ еще большей энергіей пойдемъ съ ними и, разрушивъ существующій „порядокъ", съ торжествомъ перекинемся на родину. Товарищи! теперь больше, чѣмъ когда-либо, нужна работа, работа дружная, съ удвоенной энергіей, теперь-то и нужны сила воли и рѣшимость, чтобы ускорить окончательное паденіе произвола и тѣмъ приблизить часъ освобожденія нашихъ изгнанныхъ товарищей. Изгнанные товарищи! какъ видите, ваше возвращеніе на родину зависитъ отъ разрушенія существующаго деспотизма, а потому, гдѣ бы ны ни были, въ какомъ бы положеніи вы ни очутились, не забывайте ни на минуту нашей общей цѣли, не шевѣняйте общему дѣлу и продолжайте борьбу противъ царизма. Въ этой надеждѣ орошаемся мы съ вами, наши самоотверженные друзья, съ пожеланіемъ счастливаго пути, туда, для продолженія борьбы и — побѣдоносною возвращенія сюда.... Да здравствуетъ свобода! Долой царизмъ!"

Саратовъ. Въ ночь на 1 ноября въ Марінскомъ земскомъ училищѣ произведенъ погольный обыскъ у учениковъ и учителей преподавателей. Забрала 10 ученвковъ. Въ ночь на 19 декабря обыскъ скова повторился. Арестовали еще 4 учен. Преподавателя на свободѣ. У нихъ забрали перепискѣ, которая возвращена. Кромѣ этого въ томъ же селѣ (учащіе въ 40 верст. отъ Саратова) арестованы крестьянинъ Александръ Кузнецовъ, одинъ рабочій и предсѣдатель артели кузнечно слесарной мастерской; много ученіковъ отдано подъ надзоръ полиціи до суда.

„Надежды Ростова-на Дону". Такъ въ „Нов. Вр." озаглавлена корреспонденція изъ Ростова. Надежды — на что? На учрежденіе въ Ростовѣ... особаго градоначальства. Вопросъ о самостоятельномъ ростовскомъ градоначальствѣ поднимался не разъ. Но только теперь вопросъ получитъ повидимому, практическое разрѣшеніе, „своевременность" которато несомнѣнно доказана ростовскими событіями. Недаромъ корреспондентъ вскользь упоминаетъ о „кочующихъ рабочихъ" и выражаетъ жалобу на то, что Ростовъ въ полнойскомъ отношеніи лишенъ необходимой развязности и свободы административныхъ тѣлодвиженій, такъ какъ сосѣднихъ съ Нахичеванью.

Одѣнъ отвѣтъ на всѣ запросы жизни, одно разрѣшеніе всѣхъ задачъ — еще жандармъ, еще шпіонъ, еще приставъ, еще градоначальникъ!

Письмо въ редакцію. Не имѣя возможности снестись съ органами литовскихъ организацій, обращаюсь къ Намъ съ просьбой обратить вниманіе лицъ, ковмъ близки и знакомы интересы литоаскаго народа, на слѣд. обстоятельство.

Всѣ пограничныя тюрьмы (литовскаго района) полны крестьянъ „политическихъ" преступниковъ, обвиняемыхъ и обвиненныхъ за транспортъ, распространеніе и даже одно пользованіе литовскими молитвенниками, напечатанными латинскимъ шрифтомъ. Преслѣдуется самый шрифтъ, такъ какъ въ молитвенникахъ этихъ ничего „предосудительнаго" не находятъ даже учрежденія, преслѣдующія ихъ *)

Въ россійскомъ законодательствѣ существуютъ „пункты и параграфы", ограничивающіе и дозволяющіе печатаніе литовскихъ книгъ латинскимъ шрифтомъ. Существуетъ объ этомъ и Высочайшее повелѣніе и даже какое-то особенное, коему хотя и „придается сила и форма закона", но оно „не публикуется ко всеобщему руководству" (судьба всѣхъ остальныхъ Высочайшихъ повелѣній!). Вотъ газетное сообщеніе объ одномъ не лишенномъ интереса дѣлѣ.

„4 дек 1902 г. въ соединенномъ присутствіи перваго и гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ сената слушалось дѣло инженера Мацѣевскаго съ бывшимъ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати княземъ Н. В. Шаховскимъ по поводу конфискаціи послѣдняго географической карты Литвы. „Докладъ дѣла сенаторъ Зайдекъ, заключеніе дѣла обер-прокуроръ Щербачевъ. Со стороны истца выступалъ прис. пов. А. В. Каминка, со стороны отвѣтчика — прис. пов. Чистяковъ. Изъ преній сторонъ выяснялось, что въ 1900 г. инженеромъ Мацѣевскимъ была издана и напечатана у братьевъ Ильинныхъ въ Петербургѣ совершенно легальнымъ путемъ географическая карта Литвы, на которой литовскія названія рѣкъ и селеній изображены латинскимъ шрифтомъ. Карта эта безпрепятственно распространялась восемь мѣсяцевъ. Затѣмъ князь Шаховской распорядился изъять эту карту изъ обращенія по Россіи повсемѣстно. На это распоряженіе Мацѣевскій принесъ кассаціонную жалобу въ сенатъ, доказывая, что князь Шаховской превысилъ свою власть, что конфискація подобнаго изданія могла бы исходить только отъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія комитета министровъ. Въ случаѣ появленія въ свѣтъ изданій, опасныхъ въ государственномъ или общественномъ смыслѣ, совѣту управленія по дѣламъ печати предоставляется право арестовывать изданіе, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы противъ издателя было возбуждено немедленно уголовное преслѣдованіе. Въ данномъ случаѣ и это условіе не было выполнено. Князь Шаховской въ оправданіе своихъ дѣйствій представилъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 13 сентября 1865 г. за № 144 и ссылался на Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи частныхъ литовскихъ изданій съ латинскимъ шрифтомъ. Повѣренный истца на судѣ подчеркнулъ, что Высочайшее повелѣніе печатать литовскія изданія русскимъ шрифтомъ существуетъ только для названныхъ изданій, что, согласно разъясненію сената, Высочайшія имѣнія, которымъ придается форма и сила закона, непремѣнно публикуются ко всеобщему руководству, чего нѣтъ по отношенію къ литовскимъ изданіямъ. Даже если бы признать наличность ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ латовскимъ изданіямъ, то ихъ слѣдовало бы примѣнять при выходѣ изданій къ свѣтъ, а не спустя восемь мѣсяцевъ. Правительствующій сенатъ внялъ доводамъ истца и вынесъ резолюцію: признать за инженеромъ Мацѣевскимъ право выискать съ князя Шаховскаго убытки въ размѣрѣ 1,200 руб."

Повѣренный истца подчеркивалъ на судѣ разныя стороны узаконеній о печатаніи литовскихъ изданій, указывая, что запрещеніе не относится къ частнымъ изданіямъ. Трудно сказать, чтобы именно эти указанія послужили поэтикомъ рѣшенія суда въ пользу истца, но, во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ не вышло бы детально разспотрѣть, такъ какъ, если проводить послѣдовательно неопровергнутое сенатомъ толкованіе Высочайшаго повелѣнія поѣбренныхъ Мацѣевскаго, то, быть можетъ, судебный порядокъ можно было бы добиться освобожденія изъ тюремныхъ камеръ массы людей и открыть возможность распространенія изданій, печатанныхъ знакомымъ народу шрифтомъ.

Повторяю: „темка вода во облацѣхъ", в краткій свѣдѣніе о Высочайшемъ повелѣніи въ связи съ циркулярами, упомянутыми отвѣтчикомъ, даютъ очень мало, но детальное разслѣдованіе въ судѣ можетъ, дастъ основаніе для судебныхъ преслѣдованій нежелательныхъ явленій. Тѣмъ болѣе, что опытъ г. Мацѣевскаго можетъ послужить нѣкоторымъ источникомъ знаній въ этой области. Быть можетъ, удастся возстановить попранныя права латинскаго шрифта!

Письмо въ редакцію. Фактъ предательства Вележева аполикъ правильно наложенъ въ № 20 „Искры". Къ этому могу добавить только слѣдующее: Передъ началомъ разговора съ Вележевымъ я спросилъ его, одни ли мы въ квартирѣ? Вележевъ отвѣтилъ утвердительно, что въ квартирѣ, кромѣ насъ, никого нѣтъ, и что я могу говорить вполнѣ откровенно. Въ теченіе нашего разговора, Вележевъ выходилъ два или три раза подъ предлогомъ посѣщенія амбулаторіи.

Вскорѣ по уходѣ Вележева въ послѣдній разъ, явилась женская прислуга в потребовала отъ имени барина, чтобы я немедленно удалился. Уходя, я замѣтилъ въ одной изъ комнатъ находящагося въ засадѣ дворника, который старательно прятался отъ моихъ взоровъ. Не прошло и восьми минутъ, какъ я ѣшелъ изъ квартиры Вележева, у околицы села меня арестовали. Довести могъ только Вележевъ.

Женева. 20 декабря н. с., 1902 г. Н. Баумань.

Городовой и политика. Ѣхалъ я изъ Екатеринослава. Около меня усѣлся дѣтина громадиаго роста, который искорѣ вступилъ со мной въ разговоръ. Какъ оказалось, онъ служилъ городовымъ въ Екатеринославѣ, теперь же разсчитался и ѣхалъ искать себѣ мѣста. „Почему же Вы бросили службу?" спрашиваю я его. — Канея наша службы! Что городовой, что собака — одинъ чертъ! Губернаторъ нашъ такъ просто звѣрь: человѣка совсѣмъ не жалѣетъ; полицейскетръ тоже с— с— в прямо шкуру деретъ съ нашего брата. Непр., въ нашей части 44 человѣка, такъ 24 въ деньщикахъ у губернатора, у полицмейстера, у приставовъ к у другихъ, а тебѣ нѣтъ ни дня, ни ночи. То пожаръ въ городѣ, то воровъ ловить надо, то политическихъ. — Какихъ-такихъ политическихъ?" — Какъ какихъ, а которые политику разную пущаютъ. — „Что же они дѣлаютъ?" — А бумажки разныя бросаютъ. Вотъ вчера насъ 50 чел. поганали политическихъ ловить; оцѣпили домъ и пробрались въ квартиру, а тамъ въ одной комнатѣ 12 чел. и сидятъ. А бумажокъ, бумажокъ тьма тьмуща и много разныхъ плакатовъ. Счастье въ, что они смирно сдались, а то нанъ было приказаніе: чуть-что, лупи ихъ подлецовъ, отвѣтственности за это никакой, еще награду получишь. — „Чего же хотятъ политическіе?" Онъ почесалъ затылокъ. — Они хотятъ, чтобы я, напр., былъ три года царемъ, а потомъ къ черту; ослѣпена, напр., вы. А не оозрывался я, другого на мое мѣсто. Да! — „А кто же это не бунтуетъ?" — Студенты больше всего. Вотъ я, напр., знаю, одного барина полковника, у него 12 тысъ десятинъ земли и еще жалованье ему отъ казни, сыны его такъ тѣ на военной службѣ, чего-жъ ему бунтовать?! А вотъ студенты, они всякую науку превзошли, всякіе такіе курсы учили и всякое провѣщеніе знаютъ, а вотъ дѣловъ никакихъ, вотъ они и бунтуютъ, чтобы, значитъ, мѣстокъ имъ хорошій дать, такъ-то! — „Неужто только студенты бунтуютъ?" Городовой въ недоумѣніи развелъ руками. — Да нѣтъ, мѣщане и нашъ братъ мужикъ лѣзетъ, а все должно быть оттого, что плохо имъ живется, отъ хорошаго житья не станешь бунтовать. — „За что вы ихъ ловите?" — Какъ же ихъ не ловить! Государь, значитъ, хочетъ сдѣлать разныя облегченія нашему брату мужику, а они бунтуютъ и мѣшаютъ ему. Онъ ихъ боится и ничего для насъ не дѣлаетъ, а какъ всѣхъ бунтовщиковъ переобьемъ, тогда облегченіе и выйдетъ. Намъ наше начальство такъ говорило...

Вотъ какъ царскіе чиновники возстановляютъ „пущечное мясо" оротнеѣ его защитниковъ! Бунтовщикъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Изъ Приозернаго Края. Полтавско Харьковскіе страхи задавтъ тревогу полицейскому начальству и нашего прозернаго края. Въ Старорусскомъ у. имѣется помѣстье дворянина Сократа Николаевича Дерина. Этотъ человѣкъ, извѣстный у насъ, какъ вотъ и прошлаго, служитъ виогерубаторомъ въ Нурлянской губ., въ помѣстье же назначалъ крестьянина за 20 руб. въ годъ. Крестьянинъ оказался съ знаніемъ всѣхъ четырехъ правилъ ариѳметики и, видя свою нужду и нужду и нужду мужицкую, смекнулъ, какъ можно эту нужду подправить. Онъ предложилъ крестьянамъ вырвать ломѣнчій лѣсъ, съ платой ему за вырубленныя бревна. Такса оказалась настолько дешевой, что съ ней не могли конкурировать таксы извѣстныхъ нашихъ квзнокрадовъ-чиновниковъ лѣсного вѣдомства. Дѣло пошло ходко, а крестьяне тѣдили за помѣщичьихъ лѣсомъ, какъ за своимъ. За эти ородѣлки смотливаго управляющаго замѣнили другимъ. Новоиспеченный управляющій въ холощскомъ уѣздіи оосылаетъ своему барину въ Курлянлію описаніе, кант прежде у него крестьяне скоооо лѣсъ воровали. Нашегубернаторъ Дирвять на основаніи этого письма даетъ телеграмму новгородскому губернатору, что у него крестьяне ворують лѣсъ скопонъ, и чтобы онъ защитилъ его. Послѣдній шлетъ телеграмму старорусскому исправнику съ приказаніемъ принять мѣры и усмирить бунтовщиковъ. Не знавшій ничего исправникъ, переоугалса на смерть, тою же ночью собралъ полицейскихъ и выѣхалъ усмирять бунтовщиковъ. Подъѣжжаетъ къ назначенному мѣсту, — тамъ тишина, вси деревни въ глубокомъ снѣгѣ, только нарѣдка слышится вой голодной собаки. Черезъ нѣкоторое время вси деревни приходятъ въ движеніе, собираются въ кучу безъ шапокъ предъ допросомъ исправ-

*) Правда, въ нихъ находятъ часто листки „преступнаго" содержанія, но надо полагать, что это вызвано лишь нелегальнымъ положеніемъ этихъ книгъ вообще.

ника, и черезъ нѣсколько часовъ губернаторъ получаетъ телеграмму: „бунта нѣтъ, въ тѣхъ все обстоитъ благополучно".

По части классическаго выраженія: „все обстоитъ благополучно" слѣдуетъ сказать, что въ дѣйствительности это далеко не такъ. Минувшій годъ для крестьянъ нашего края болѣе всѣхъ прочихъ оказался тяжелымъ и разорительнымъ. Безкормица и безработица поголовная. Начальство съ двухъ упорствуетъ выполнивать ссуды, но успѣхъ имѣетъ мало. Голодные и ванченные крестьяне чрезвычайно озлоблены. — На строеніе умовъ крестьянства благопріятствуетъ развитію въ немъ самосознанія. Крестьяне бытливо стараются разгадать причину своего каторажнаго житья. Великая книжка, повогаящая разъяснить эту причину, оринимается и читается чрезвычайно охотно и съ усердіемъ, читается на глазахъ у начальства и послѣднее ничего не можетъ подѣлать. Въ одномъ селеніи крестьяне читали такую книжку цѣлымъ сходомъ и она очень понравилась имъ. Узнавъ про это, одинъ изъ нагрянулъ въ селеніе, потребовала выдать книжку, но крестьяне отвѣтили: „не видать вамъ этой книжки, мимо ушей своихъ". Такъ книжка и до сихъ поръ гуляетъ, переходитъ изъ рукъ въ руки, словно молитвенникъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что начальство становится ласковымъ со отношенію къ крестьянамъ. Въ одномъ городѣ крестьяне оригинали картинку о современныхъ соціальныхъ порядкахъ, орося разъяснить, что эта картинка означаетъ. Исправникъ, по выраженію самихъ крестьянъ, сдѣлался шелковымъ и все твердилъ: „братцы, не бунтуйтесь, не деритесь, обращайтесь за всѣмъ къ начальству". Крестьяне это обращеніе понимаютъ и смекаютъ.

Борисоглѣбскій у. (Тамбов. губ.). 21 декабря были произведены обыски въ Уваровской земской школѣ, въ больницѣ и въ квартирѣ земскаго учителя Трескина. Кромѣ Трескина, у котораго была найдена кое-какая рукописная литература, обыски ничего не дали. Такъ какъ въ это время самъ Трескинъ гостилъ у своего отца, священника села Чуево-Алабушки (въ 20 в. отъ Уварова), то былъ произведенъ обыскъ и тамъ. Обыски опять не остались безрезультатными, и Трескинъ былъ отправленъ въ Тамбовъ. Обвиняется Трескинъ въ томъ, что на одномъ изъ публичныхъ чтеній въ школѣ онъ прочелъ крестьянамъ сказку о царѣ Ахреютѣ. Доносъ былъ сдѣланъ мѣстнымъ священникомъ о. Ихоптовымъ, который передъ этимъ посылалъ своихъ шпіоновъ на чтенія.

Къ этому дѣлу въ качествѣ свидѣтельницы была привлечена учительница Петрова, но когда жандармы сказали ей, что Трескинъ его вину взялъ на себя, то она призналась въ томъ, что половину этой сказки читала и она. Этимъ признаніемъ она думала снять половину вины съ Трескина, а слѣдовательно уменьшить ему и наказаніе. Теперь она привлекается къ дѣлу уже въ качествѣ обвиняемой.

Интересная подробность: на допросѣ жандармскій полковникъ между прочимъ, сказалъ Петровой, что она, какъ интеллигентная особа, имѣетъ право держать у себя литературу, но только для личнаго чтенія, а не для распространенія среди крестьянъ.

Одновременно съ уваровскимъ обыскомъ были произведены обыски въ с. Шабрѣ у земскихъ учителей. Обыски объясняются доносомъ Рклицкаго, прославившагося столкновеніемъ съ шибревскими крестьянами. Всего въ обыскахъ участвовало около 25 жандармовъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ст. Панютино. (К. Х. С. ж. д.) Каша порядки. Дорога наша принадлежитъ нѣмцѣ. Не знаю, гдѣ лучше служить, на частной или казенной дорогѣ, но знаю, что намъ житья нѣтъ. Особенно достается у насъ помощникамъ и машинистамъ. Нашъ маршрутъ Харьковъ, Синельниково и Славянскъ. Между нашими двумя поѣздками долженъ быть восьмичасовой отдыхъ, но въ настоящее время по случаю усиленнаго движенія его сокращаютъ до 2 час. и менѣе, такъ что машинистамъ и помощникамъ приходится прямо съ поѣзда на поѣздъ. Черезъ каждыя пять сосѣдокъ полагается отдыхъ въ 36 час. или поставить, какъ говорятъ, паровозъ „на простывку". Теперь часто паровозъ ставятъ на отдыхъ, а людей посылаютъ на другомъ паровозѣ. Если же и даютъ отдыхъ, тамъ не 36 час., а 20 или менѣе. Послѣ тамъ же, сколько приходится отдыхать машинистамъ и помощникамъ. Пріѣхавъ на мѣсто, нужно сейчасъ же пойти „подъ воду", затѣмъ „подъ уголь" на это уходитъ не менѣе двухъ часовъ. Затѣмъ нужно отправить паровозъ въ депо. Здѣсь нужно почистить арматуру, движеніе, почистить мѣдныя части, вездѣ прослазить и промазать, осмотрѣть паровозъ со всѣхъ сторонъ, мѣтъ-ли гдѣ починки. На все это уходитъ 8-10 час. Передъ тѣмъ, что выѣзжать, нужно растопить паровозъ, приготовить его къ поѣздкѣ, для чего нужно, самое меньшее, два часа. Такимъ образомъ изъ 20 час. дѣйствительнаго отдыха остается 6-8 час. Всѣмъ извѣстно, что товарные поѣзда стоятъ подолгу на всѣхъ станціяхъ и разъѣздахъ. Часто намъ, напримѣръ, до Синельникова (разстояніе 92 версты) ариходится ѣхать больше трехъ суток. Стоянка на каждомъ полуторникѣ отъ 6-и час. и болѣе, отличаться отъ паровоза нельзя: паровозъ нужно топить, чтобы во всякое время быть готовымъ въ дорогу, конечно, въ такую поѣздку угля уходитъ больше, чѣмъ полагается по росписанію, а за „пережегъ угля" высчитываютъ съ машинистовъ и помощниковъ. Недостаточно того, что они по трое сутокъ пропадаютъ въ степи, не видятъ живого человѣка и не получаютъ повертныхъ, съ нихъ же вычетъ за пережегъ угля. Вотъ это еще не все. Кто больше опредѣленнаго времени былъ въ дорогѣ, тотъ не имѣетъ права пользоваться отдыхомъ. Это покажется лишеннымъ всякаго смысла, но, къ сожалѣнію, это такъ.

Администрація нашя всѣми сильми проводитъ систему „выжиманія пота". Ечё одинъ примѣръ. Недалеко отъ Славянска есть разъѣздъ № 15. Отсюда на разстояніи нѣсколькихъ верстъ дорога идетъ въ гору. Одинъ паровозъ не въ состояніи тащить поѣздъ на гору, поэтому свади идетъ еще одинъ и подталкиваетъ сзади. Пароходы эти называются „толкачами" Администрація дороги обязана здѣсь держать два дежурныхъ паровоза, которые и исполняютъ это. Показывая въ отчетѣ расходъ по содержанію двухъ паровозовъ въ штата къ нимъ, администрація дороги ихъ тамъ не держитъ, а сбереженія причетъ въ свои бездонные карманы. Ко вѣдь „паровозы толкачи" нужны, а потому практикуется слѣд. способъ: всѣ паровозы паъ Славянска (товарные) задерживаются на 15 разъѣздѣ. Здѣсь они ждутъ нѣсколько часовъ, пока придетъ товарный поѣздъ, подталкивавшій этотъ поѣздъ до слѣдующей станціи, возвращаются назадъ и только послѣ этого отправляются по своимъ. На все это уходитъ отъ 6-8 час., которые пропадаютъ совершенно непроизводительно, конечно, для помощниковъ и машинистовъ, а не для желѣзнодорожной администраціи. Куда ни взглянуть, всюду эксплуатація на законномъ основаніи. — Посылаю также первую распространенную у насъ прокламацію, успѣхъ которой былъ громадный. Всѣ читали и были довольны, что нашлись люди, не постѣснявшіеся обнародовать злоупотребленія администраціи. Прокламація эти повяли также въ окрестныя деревни, гдѣ встрѣтили сочувствіе. Вся бѣда, что у насъ литературы почти ничего нѣтъ, а между тѣмъ она необходима. Одинъ изъ многихъ.

Отъ редакціи. Полученная нами прокламація превосходно издана Екатер Ком. Росс. С.-Д. Р. П. въ его типографіи и подписана „Организованные рабочіе пантютинской желѣзн. мастерской". Прокламація описываетъ тяжелое житье рабочихъ и безсовѣстную эксплуатацію ихъ, зоветъ къ товарищескому единенію и заканчивается восклицаніями: „Да здравствуетъ солидарность среди рабочихъ! — Долой царское правительство, правительство насилія и произвола, правительство хищниковъ и грабителей! — Да здравствуетъ Земскій Соборъ изъ выборныхъ отъ всего народа, издающій законы и управляющій страной!"

Движеніе среди привилегіонеровъ. Одесса. 5 янв. здѣсь вышла слѣдующая прокламація, подписанная „Организованные привилегіонеры":

„Товарищи! Новый годъ ознаменовался уже новымъ проявленіемъ нашего духовнаго порабощенія!.. Вамъ, изроятно, уже извѣстно, что 2 января въ магазинѣ Ландесмана привилегіонеръ Бродскій отравилъ нашатырнымъ спиртомъ. Случайно его удалось спасти и въ настоящее время онъ помѣщенъ въ больницѣ. Какъ оказалось, сынъ Ландесмана, „современный либералъ", угрожая, позвалъ Бродскаго въ контору, далъ ему оошечники... Преступленіе товарища заключалось въ томъ, что въ день Новаго Года онъ, желая сополнить свои скудныя средства, воспользовался отцепленіемъ фирмы Ландесманъ для поздравительной открытки, предназначенной кредитору магазина. Бродскій смылъ съ себя пятно позора самоубійствомъ... Товарищи! Можемъ-ли мы свотрѣть на этотъ фактъ, какъ на единичный случай? Не приносятъ-ли намъ наши будничныя жизнь тысячи такихъ приговоровъ оскорбленія, топтанія ихъ грязь нашей человѣческой личности? Принимать, подавать въ насъ всякое сознаніе своего достоинства, пассивнаго къ обидамъ, неспособнаго на самозащиту человѣка-слугу — вотъ цѣль всѣхъ капиталистовъ для облагченія своей цѣли — эксплуатаціи. Вотъ что они преслѣдуютъ своимъ невѣрнотно грубымъ обращеніемъ съ нами. „Камъ — удаляется даже г. Ландесманъ, узнавши о поступкѣ Бродскаго — какъ могъ я думать, что такой мальчишка, который еще долженъ добиваться своей карьеры, будетъ способенъ на самоубійство вызъ-за оскорбленія его чести!" Пройти школу ошечниковъ, послѣднихъ ругательствъ а обидъ — это значитъ на языкѣ Ландесмановъ „создавать себѣ карьеру"! Привыкшіе къ нашей безотвѣтности, они даже удивляются, что мы способны чувствовать нанесимыя намъ оскорбленія, камъ люди, и предпочитаемъ смерть... Ко вы ошиблись, гг. Ландесманъ и Ко. Увы и мы, одесскія привилегіи, начинаемъ пробуждаться отъ тяжелаго сна. Мы стряхиваемъ съ себя то непростительное равнодушіе къ нашему положенію, которое до сихъ поръ насъ отличало. И мы привѣтствуемъ поэтому поступокъ товарища Бродскаго, поступокъ, который такъ ярко намъ говоритъ о пробуждающемся человѣкѣ и въ привилегіѣ. Ко, привѣтствуя это пробужденіе, мы должны сказать, что не молчаніемъ, не самоуничтоженіемъ мы должны отвѣчать на подобныя дикія выходки всѣхъ нашихъ враговъ. Сопротивленіе, сопротивленіе тутъ же на мѣстѣ, всегда и повсюду, гдѣ бы а отъ кого бы оскорбленіе ни исходило, отъ хозяина ли кулака, отъ царскаго чиновника сиволура — вотъ нашъ отвѣтъ этой кулачной расправѣ! И не только оскорбленіе со стороны оскорбленной личности, стойкая поддержка, заступничество за часть нашихъ товарищей — нравственная обязанность каждаго изъ насъ. Но мало умѣть защищать себя отъ повседневныхъ, надо уничтожить и самую возможность подобнаго насилія надъ человѣкомъ. Я только совмѣстная организованная борьба въ рядахъ пролетаріата можетъ внушить нашимъ врагамъ уваженіе къ нашей личности и ея священнѣйшему праву — неприкосновенности. Она одна освободитъ насъ отъ оковъ капитала и, исиоривъ весь гнетъ и произволъ современнаго общества, приведетъ въ царство справедливости и свободы — царство соціализма."

Въ Кишиневѣ образовался „Комитетъ Кишин. С.-Д. Организаціи". Въ прокламаціи „Къ товарищамъ" онъ сообщаетъ объ этомъ и намѣчаетъ широкую программу работы. Комитетомъ выпущена также печатная прокламація (декабрь 1902 г.) по поводу ростовскихъ событій. Прокламація подводитъ итоги вооруженной борьбѣ нашего правительства съ народомъ, провозглашенныхъ въ Гягѣ и Ярославлѣ, въ Доброполѣ и Батумѣ, въ деревняхъ и рабочихъ кварталахъ, и зоветъ рабочій людъ на борьбу съ „преступнымъ правительствомъ", на сверженіе „пролетаріату самодержавія". — Тѣмъ же Комитетомъ выпущена отъ 18 дек. печатная прокламація по поводу „несчастнаго случая" на фабрикѣ Двантмана: „слабаго, 14-лѣтняго мальчика хозяинъ заставилъ надѣть на движущійся валъ пасъ, и вотъ его, неопытнаго, ослабѣвшаго, захватываетъ трансмиссіей, и въ одну секунду живой человѣкъ превращается въ безформенную груду мяса... Хозяева жалѣютъ лишній грошъ, чтобы хоть сколько-нибудь оградить дешевую жизнь рабочихъ... Вотъ Двантманъ, когда по его винѣ погибъ мальчикъ, заперъ на ключъ всѣхъ своихъ рабочихъ, а самъ побѣжалъ поговорить, поцѣловать, кланяться, купать кого надо — и все вышло чинно и благородно". Поктаманія обстоятельно разъясняетъ связь этого случая со всѣми современными капиталистическими строемъ и зоветъ къ борьбѣ за соціализмъ. Объ послѣдняя прокламаціи были распространены очень удачно.

Новороссійскъ. Забастовавшіе здѣсь рабочіе стали уже на работу. Стачка продолжалась всего пять дней. Дѣло обошлось безъ кровопролитія. Бастовали рабочіе цементныхъ заводовъ, нѣкоторыя требованія рабочихъ удовлетворены.

Батумъ (изъ частнаго письма). Съ 9 декабря 1902 г. здѣсь большая стачка. Забастовало 1500 чел. раб. на промыслахъ у Ротшильда. Требуютъ, между прочимъ, возвращенія всѣхъ штрафныхъ денегъ и наградныхъ къ Рождеству въ размѣрѣ мѣсячной заработной платы. Сообщаетъ объ этомъ крупный служащій въ конторѣ промысловъ. Какъ бпнако стоящій въ дѣлахъ предприятія, добавляетъ отъ себя, что штрафныхъ денегъ накопилось около 600 тыс. руб. По его словамъ, предпринятое стачечными требованіе вернуть подобную сумму безуміемъ. 21-го всѣ рабочіе уволены. Въ конторѣ дежурятъ солдаты. Рѣшено не принимать назадъ ни одного выстанвшаго рабочаго и набрать совершенно новый составъ. Среди стачечниковъ появляются предатели: выдаютъ вожаковъ, надѣясь заслужить прощеніе.

Рига. На Рождество, во время богослуженія у насъ во всѣхъ церквахъ были распространены прокламаціи отъ соц.-демократ. прибалтійской рабочей организаціи. Пастори, узнавъ про это, съ каѳедръ „громили" соціалистовъ и тѣмъ оказали нашимъ агитаторамъ большую услугу. Масса народа, ранѣе не тронутая соціалистической пропагандой, заинтересовалась узнать, какіе такіе люди эти „соціалисты" и чему они учатъ?.. Въ городѣ много разговоровъ и о распространенной прокламаціи и о пасторской „пропагандѣ".

„Сѣмъ поѣздили" (письмо въ редакцію). Такъ заканчивается передовая статья въ № 29 „Искры". Какимъ глубокимъ смысломъ, правдой вѣетъ отъ этихъ словъ. Правдой, вытекающей изъ самой жизни. Еще разъ разбираясь въ результатахъ ростовской стачки, въ этихъ только что полученныхъ намъ урокахъ — богатыхъ урокахъ! — невольно хочется вскрикнуть, товарищи-рабочіе, за насъ явкто не заступится, кромѣ насъ самихъ! Да и некому заступиться, потому интересы нашего рабочаго класса противоположны другимъ группамъ населенія. Что имъ до насъ! И потому не очевидно-ли вамъ, товарищи, что только въ соціальномъ нашемъ смыслѣ! подъ его свободнымъ красными знаменамъ съ требованіемъ политической свободы, равенства и справедливости, мы, организованная Рабочая Партія, страшны современному царскому правительству. Товарищи, вы видѣли, какъ наше царское правительство усердно заступалось за ростовскихъ фабрикантовъ и за правленіе ж. д. Вы видѣли, какъ оно отнеслось къ нашимъ требованіямъ объ улучшеніи условій труда и платы, какъ оно защищало намъ свободу обсуждать наши дѣла! Самодержавное правительство и не могло поступить иначе, товарищи, оно не могло уступить намъ. Ему это не выгодно. Потому ужъ очень ему вольготно на нашей спинѣ. Куда и какъ привольно всѣмъ тѣмъ полковникамъ, офицерамъ съ царемъ во главѣ, проживать на хорошемъ жалованьи, ничего не дѣлая, благо русскій народъ темень, покорно голодаетъ, покорно платитъ большія подати. Вотъ и кокаютъ устои намъ, — значитъ, прошай теплыя мѣста, даровыя денежки. Потому наше царское правительство и подавило стачку оружіемъ.

Но настаетъ время, когда оно не въ силахъ будетъ это дѣлать. И это время наступитъ тѣмъ раньше, чѣмъ чаще у насъ будутъ стачки и демонстраціи, подобно ростовской. Сколько тысячъ ихъ насъ, мало думающихъ надъ своимъ политическимъ положеніемъ, увидали, что наше благополучіе немыслимо безъ политической свободы. Потому только она можетъ защитить насъ отъ царскихъ пуль и нагаекъ, оринудающихъ насъ покорно работать по нескодныхъ намъ цѣнамъ, на тяжкихъ условіяхъ. Это ораинтельству на руку, — чѣмъ покорнѣй мы, тѣмъ больше выжмутъ изъ насъ капиталисты, тѣмъ больше перепадетъ и на долю правительства.

Итакъ, стачки и демонстраціи для насъ очень опасны. Они осаживаютъ чересчуръ жадные аппетиты капиталистовъ, вынуждаютъ правительство играть въ открытую, изъ чего видно, что намъ отъ него ждать нечего и чѣмъ скорѣй ину капутъ, тѣмъ лучше для насъ. Съ каждой такой стачкой или демонстраціей нашего полку будетъ прибывать все больше и больше и, наконецъ, наступитъ то время, когда будутъ уничтожены гровной, справедливой силой рабочаго народа царь со своей ордой чиновниковъ-оавлачей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ наступитъ нашъ праздникъ „первое мая", праздникъ рабочаго класса. Въ этотъ день тѣ, кто хочетъ лучшей участи въ жизни, тѣ, кто хочетъ съ нами бороться за свободу рабочаго класса, должны не работать, должны показать мирной демонстраціей, какъ велика, какъ могуча наша рабочая рать. Ко мы должны такіе не забыть погибшихъ товарищей въ ростовской стачкѣ. Общимъ протестомъ, всѣ русскія рабочіе, должны мы выразить нашу ненависть царскому оравительству за пролитую кровь товарищей-борцовъ за нашу свободу.

Босякъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Письмо въ редакцію. Въ заявленіи Центральнаго Комитета Бунда Организаціонный Комитетъ обвиняется въ томъ, что онъ исполнилъ обѣщанія своего делегата, данныго оредзаручительно Ц. К. Бунда — прислать извѣщенія о конституированіи О. К., чтобы Ц. К. Бунда могъ принять участіе въ редактированіи этого заявленія обязательно до распространенія его. Это фактически невѣрно. Делегатъ О. К., узнавъ изъ личныхъ переговоровъ съ представителями Ц. К., что, не смотря на письмо, посланное Ц-у К-у Б. по данному Ц. К. адресу съ извѣщеніемъ о времени и мѣстѣ совѣщанія, не смотря на то, что это же извѣщеніе, для большей вѣрности, было оередано лично одному изъ Комитетовъ Бунда съ просьбой передать Ц. К., — все же не получилъ извѣщенія, заявивъ, что онъ сдѣлаетъ попытку, если еще возможно, чтобы Ц. К. Бунда могъ ознакомиться съ текстомъ „Извѣщенія" до выхода и далъ бы свою подпись въ случаѣ согласія. При этомъ представителю Ц. К. было указано, что если почему-либо этого сдѣлать будетъ уже нельзя, то это никоимъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ для дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствій и не устранитъ нисколько возможности участія Бунда въ работахъ оо подготовкѣ съѣзда Партіи. Такимъ образомъ, объ обязательствѣ не выпускать „Извѣщенія" до просмотра его Ц. К. Б не могло быть и рѣчи. Зачѣмъ понадобилось представителю Ц. К. вкладывать смыслъ словъ делегата О. К., а Ц. К. Б., въ противорѣчіи болѣе объективнымъ путемъ, возвѣстить всему міру, что его изобидѣли, мы не знаемъ, — можетъ быть, это необходимо для дѣла объединенія.

Далагатъ Орг. Комитета.

Ка Кавказѣ появилась новая соц.-дем. организація: „Союзъ армянскихъ соціалъ-демократовъ". Союзъ этотъ, какъ намъ извѣстно, болѣе ололугода, какъ началъ свою практическую дѣятельность и имѣетъ уже свой органъ на армянскомъ языкѣ. Нами полученъ № 1 этого органа, называемаго „Пролетаріатъ" и покѣченнаго въ заголовкѣ: „Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія". Онъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей, занятомъ и корреспонденцій, выясняющихъ общественныя и политическія условія, вызвавшія къ существованію „Союзъ армянскихъ соціалъ-демократовъ" и намѣчающихъ, въ общихъ чертахъ, программу его дѣятельности.

Въ передовой статьѣ, назыеаемой „Манифестъ арм. соц.-дем.", мы читаемъ: „Колянсь одною изъ вѣтвей Рос. С.-Д. Р. П., широко раскинувшей свою сѣть на всемъ пространствѣ Россіи, Союзъ арм. соц.-дем. вполнѣ съ нею солидаренъ въ своей дѣятельности и будетъ бороться вмѣстѣ съ нею за интересы россійскаго пролетаріата вообще и армянскаго въ частности". Далѣе, указывая на быстрое развитіе капитализма на Кавказѣ и на тѣ чудовищные, по своей силѣ и многосторонности, результаты, которыми сопровождается этотъ процессъ, авторы переходятъ къ вопросу о современномъ положеніи рабочаго движенія на Кавказѣ. Въ промышленныхъ центрахъ Кавказа, наиовмѣ являются Баку, Тифлисъ и Батумъ, съ ихъ крупными капиталистическими предприятіями и многочисленными фабричными пролетаріатомъ, движеніе это пустило уже глубокіе корни. Ко борьба кавказскихъ рабочихъ съ хозяевами, въ виду ихъ крайне низкаго культурнаго уровня, естественно, носила до сихъ поръ болѣе или менѣе безсознательный, стихійный характеръ. Необходима была сила, которая могла бы объединить разрозненныя силы рабочихъ, придать ихъ требованіямъ чіенораздѣльную форму и выработать въ нихъ классовое самосознаніе. Такой силой является соціализмъ. — Положивъ затѣмъ вкратцѣ основныя положенія научнаго соціализма, Союзъ выясняетъ свою позицію по отношенію къ современнымъ теченіямъ въ международномъ движеніи. Осуществленіе соціалистическаго идеала — говорится въ Манифестѣ — немыслимо, по нашему мнѣнію, ни экономической самодѣятельности рабочаго класса, ни частичными политическими и соціальными реформами; оно возможно лишь посредствомъ коренной ломки всего существующаго строя, посредствомъ соціальной революціи, необходимымъ продромомъ которой должна служить политическая диктатура пролетаріата". Далѣе, указывая на существующій въ Россіи политическій строй, наиъ враждебный всякому общественному и въ особенности рабочему движенію, Союзъ заявляетъ, что онъ ставитъ своей ближайшей задачей политическое воспитаніе армянскаго пролетаріата и пріобщеніе его къ борьбѣ всего россійскаго пролетаріата для свержевія царскаго самодержавія. Не отрицая вполнѣ необходимости частичной экономической борьбы рабочихъ съ хозяевами, Союзъ не придаетъ ей, однако, самостоятельнаго значенія. Онъ признаетъ эту борьбу, поскольку она улучшаетъ матеріальное положеніе рабочихъ и способствуетъ выработкѣ въ нихъ политическаго самосознанія и классовой солидарности.

Особенно интереснымъ для насъ является отношеніе Союза къ національному вопросу. „Принимая во вниманіе, — говорится въ Манифестѣ, — что въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ народностей, находящихся на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія, и полагая, что только широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія можетъ обезпечить интересы развитія этихъ разнородныхъ элементовъ, мы считаемъ необходимымъ въ будущей свободной Россіи учрежденіе федеративной (куреиъ нашей) республики. Что же касается Кавказа, то, имѣя въ виду крайнюю разнолюдимость его населенія, мы будемъ стремиться къ объединенію всѣхъ мѣстныхъ соціалистическихъ элементовъ въ объединенныя рабочихъ, принадлежащихъ къ различнымъ національностямъ; мы будемъ стремиться къ созданію единой крѣпкой соціал.-дем. организаціи, для болѣе успѣшной борьбы съ самодержавіемъ. Въ будущей Россіи мы признаемъ за всѣми нашими сторонниками, безъ различія національности, полное право на свободное самоопредѣленіе, такъ какъ въ національной свободѣ мы усматриваемъ только одинъ изъ видовъ гражданской свободы вообще. Исходя изъ этого положенія и считаясь, какъ мы указывали выше, съ разнолюдимостью составовъ Кавказа и съ отсутствіемъ географическаго раздѣленія между отдѣльными племенами, мы не находимъ возможнымъ внести въ нашу программу требованіе политической автономіи для кавказскихъ народностей; мы требуемъ только автономіи относительно культурной жизни, т. е. свободу языка, школъ, образованія и т. п."

Мы отъ всей души привѣтствуемъ „Манифестъ" Союза арм. соц-дем. и особенно заслѣчательную попытку его дать правильную постановку по національному вопросу.. Было бы весьма желательно, чтобы эта попытка была доведена до конца. Два основныхъ принципа, которыми должны руководиться всѣ соц.-демокр. Россіи національнаго вопроса, наивѣрно Союзомъ арм. соц.-дем. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли съ нихъ точки врѣнія говорить о требованіи федеративной республики? Федерація предполагаетъ автономныя національныя политическія цѣлыя, а Союзъ отказывается отъ требованія національной автономіи. Чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ, Союзъ долженъ устранить изъ своей программы требованіе федеративной республики, ограничиваясь требованіемъ демократической республики вообще. Не дѣло пролетаріата проповѣдывать федерализмъ и національную автономію, не дѣло пролетаріата выставлять подобныя требованія, немногимъ сводящіяся къ требованію создать автономное наіѣсное государство. Дѣло пролетаріата — тѣснѣе сплачивать какъ можно болѣе широкія массы рабочихъ всѣхъ и всякихъ національностей, солачивать для борьбы на понимно болѣи широкій аренѣ за демократическую республику и за соціализмъ. И если данная намъ въ настоящее время государственная арена создана, поддерживается и расширяется посредствомъ ряда возмутительныхъ насилій, то мы должны именно для успѣшной борьбы со всѣми видами эксплуатаціи и гнета не раздробляться, а соединять силы наиболѣе угнетеннаго и наиболѣе способнаго къ борьбѣ рабочаго класса. Требованіе признанія права на самоопредѣленіе за каждой національностью означаетъ само по себѣ лишь то, что мы, партія пролетаріата, должны быть всегда и безусловно противъ всякой попытки насилія или внепринадлинеотью вліять инѣмъ на народное самоопредѣленіе. Исполняя всегда этотъ свой отрицательный долгъ (борьбы и протеста противъ насилія), мы сами со своей стороны заботимся о самоопредѣленіи не народовъ и націй, а пролетаріата въ каждой національности. Такимъ образомъ, общая, основная, всегда обязательная программа соц.-дем. Россіи должна состоять лишь въ требованіи полнаго равноправія гражданъ (независимо отъ пола, языка, религіи, расы, націи и т. д.) и права ихъ на свободное демократическое самоопредѣленіе. Что же касается до поддержки требованій національной автономіи, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетаріата. Эта поддержка можетъ стать для него необходимой лишь въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ. По отношенію въ армянской соц.-дем. отсутствіе такихъ исключительныхъ обстоятельствъ признано самимъ Союзомъ арм. с.-д.

Мы надѣемся еще заняться къ вопросу о федеративности и національности. А теперь закончимъ еще разъ привѣтствіемъ новому члену Рос. С.-Д. Р. П. — Союзу армянскихъ соц.-дем.

Открытое письмо „Организаціоннаго Комитета".

Мы горячо привѣтствуемъ призывъ „Организаціоннаго Комитета" къ дѣлу созданія у насъ „единой, сильной социалъ-демократической партіи". Мы глубоко убѣждены, что время не терпитъ и нимало не ждетъ. Настоящій моментъ болѣе, чѣмъ когда либо, настоятельно требуетъ объединенія всѣхъ сознательныхъ участниковъ нашего рабочаго движенія подъ знаменемъ единой и сильной социалъ-демократической рабочей партіи.

Мы глубоко убѣждены въ томъ, что пора, наконецъ, положить предѣлъ той розни, которая такъ мѣшаетъ успѣху нашей и безъ того трудной партійной дѣятельности. Пусть всѣ чувства прежнихъ обидъ и недоброжелательства, вызванныя нашей внутренней взаимной борьбой, заглушатся скорѣе и окончательно тѣмъ чувствомъ негависта, которыя вызываются въ насъ свистомъ нагаекъ и пуль, посылаемыхъ въ безоружныя толпы рабочихъ и голодающихъ крестьянъ, торжествующимъ видомъ жандармовъ и несмолкаемымъ лаганомъ замковъ тюрегъ, въ которыя бросаютъ нашихъ товарищей. И пусть чувство смертельной, заклятой вражды въ давящему насъ нашу живнь произволу вольетъ въ насъ лишь новыя силы для той освободительной пролетарской борьбы, высшее руководство которой долженъ взять на себя Центральный Комитетъ нашей партіи!

Движимые этими чувствами, мы — старые участники петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ, бывшіе члены центральной группы Петербургскаго Союза Борьбы и одна изъ главныхъ сотрудницъ прожней „Рабочей Мысли", — хотимъ откликнуться на призывъ Организаціоннаго Комитета и присоединиться къ организаціи „Некры", которая больше всѣхъ другихъ социалъ-демократическихъ организацій настаивала на необходимости создания у насъ центральнаго руководящаго учрежденія партіи, и которая такъ сильно содѣйствовала появленію „Организаціоннаго Комитета".

Въ настоящее время выступленія на полѣ русской политической дѣятельности двухъ новыхъ партій — партіи либераловъ и партіи революціонныхъ радикаловъ („соціалистовъ-революціонеровъ"), мы болѣе, чѣмъ когда-либо, явленся убѣжденными, что только социалъ-демократическое движеніе, тожественное въ нашихъ глазахъ съ сознательнымъ движеніемъ рабочаго класса, руководимымъ социалъ-демократическою рабочею партіею, можетъ обезпечить нашей родинѣ всѣ выгоды рѣшительной и полной побѣды надъ самодержавіемъ.

Мы остаемся попрежнему убѣжденными въ томъ, что единственно вѣрною тактикой партіи будетъ лишь та, руководясь которою, Комитетъ нашей Партіи, относясь самымъ внимательнымъ образомъ къ самодѣятельности рабочихъ, сочуствуя каждому прогрессивному начинаю съ ихъ стороны, будутъ сознательно объединять вокругъ себя всѣ самостоятельно возникающія рабочія организаціи черезъ посредство своихъ членовъ, входящихъ въ эти организаціи и дѣятельно участвующихъ въ ихъ работѣ. Тогда эти организаціи, изъ нихъ Комитетъ Партіи лучшихъ защитниковъ интересовъ рабочаго класса, будутъ невольно стремиться стать подъ общепартійное знамя. Только такая тактика можетъ дѣйствительно упорядочить отношенія между Комитетомъ и рабочими организаціями и даже уничтожить самую почву для повторенія впредь тѣхъ вежелательныхъ столкновеній, отъ которыхъ, наравнѣ съ движеніемъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, такъ сильно страдало наше петербургское рабочее движеніе.

Но цѣлесообразное отношеніе Комитетовъ къ рабочимъ организаціямъ, тамъ и другъ къ другу и къ своей общей дѣятельности, конечно, можетъ быть обезпечено лишь созданіемъ сильной центральной организаціи партіи. Созданіе же и прочное существованіе самой общепартійной организаціи можетъ быть обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если каждый Комитетъ, отказавшись отъ узкаго, чисто группового эгоизма и, проникнувшись общепартійными цѣлями, введетъ болѣе правильное раздѣленіе труда среди своихъ членовъ, и немедленно и разъ навсегда сдѣлаетъ одною изъ своихъ важнѣйшихъ задачъ подготовленіе и выдѣленіе изъ своего личнаго состава работниковъ для общепартійнаго дѣла, т. е. кандидатовъ въ дѣятели центральнаго комитета партіи. Ничѣмъ другимъ, какъ учрежденіемъ этой новой функціи комитетской работы, можетъ быть обезпечено прочное, постоянное существованіе центральной партійной организаціи. И ничѣмъ другимъ, какъ прочнымъ и постоянньмъ существованіемъ такой центральной организаціи, можетъ быть обезпечена цѣлесообразная тактика и плодотворная общая и мѣстная дѣятельность Партіи.

Мы естественно кончаемъ тѣмъ, съ чего начали, — самымъ горячимъ и самымъ искреннимъ пожеланіемъ успѣха „Организаціонному Комитету". Мы надѣемся, что на его своевременный призывъ дѣятельно откликнутся всѣ тѣ, кто считаетъ дѣло самоосвобожденія рабочаго класса своимъ собственнымъ дѣломъ; откликнутся всѣ, кому дѣйствительно дороги интересы нашего соціалъ-демократическаго рабочаго движенія и откликнутся такъ, что слова „да здравствуетъ наша соціалъ-демократическая рабочая партія" изъ простого лозунга превратятся въ грозный, боевой кличъ!

Бывшіе члены центр. группы Петербургскаго Союза Борьбы и сотрудница прежней „Рабочей Мысли".

Мы получили слѣдующее письмо:

Въ редакцію „Искры". Товарищи! Я послалъ въ „Союзъ Русскихъ Соціалъ-демократовъ" мотивированное заявленіе о своемъ выходѣ изъ членовъ этой организаціи. Въ заявленіи я говорю о роли „Союза" послѣдняго времени и нашего движенія и со своею оцѣнкою его хотѣлъ бы познакомить возможно большее число товарищей. Съ этою цѣлью я посылаю Вамъ полную копію моего заявленія въ „Союзъ" и прошу напечатать его въ вашей газетѣ въ тѣхъ или другихъ выдержкахъ, такъ какъ размѣръ заявленія не позволяетъ думать о полномъ воспроизведеніи его на страницахъ „Искры". — 8 февр. 1903 года.

Съ товарищескимъ привѣтомъ В. Ивашинъ.

Отъ Рязани: Отнѣчая съ удовольствіемъ, что товарищъ В. Ивашинъ солидаренъ съ нами въ главнѣйшихъ вопросахъ программы и тактики, мы не считаемъ въ настоящее время возможнымъ опубликовать его письма „Союзу", такъ какъ продолжаемъ надѣяться, что ходъ событій окончательно приблизитъ оставшихся въ этой организаціи товарищей къ нашей точкѣ зрѣнія и сдѣлаетъ возможнымъ продолженіе внутренней борьбы въ нашей партіи въ такое время, когда для громаднаго большинства дѣйствующихъ соціалъ-демократовъ основныя партійныя задачи представляются вполнѣ выясненными.

Нами полученъ № 2 Кіевскаго С.-Д. Лист., отъ 9 дек. 1902 г., содержащій двѣ статьйки. Первая — „движеніе ж.-дор. рабочихъ" — даетъ общій сводъ послѣднихъ извѣстій о движеніи ж.-дор. рабочихъ въ Ростовѣ-на-Дону, Тихорѣцкой, Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ, въ Сибири и характеризуетъ авторскую политику правительства по отношенію къ безпрерывному рабочему люду. Вторая статья представляетъ изъ себя письмо реб. изъ мастерск. Ю.-З ж. д., дающее яркую картину той безлады угнетенія, въ которую погружены рабочіе; въ немъ обрисовано то ужасное положеніе, когда „честь, свобода и совѣсть человѣка зависятъ отъ-какой-либо мелкой сошки и оберъ-шпіона въ родѣ мастера Голембіовскаго, самодержавнаго начальника надъ сотнями людей".

Листокъ издавъ очень хорошо въ типографскомъ отношеніи. Замѣтимъ со своей стороны, что лишеозваченное содержаніе „Листка" дѣлаетъ изъ него чрезвычайно удачно составленную прокламацію въ рабочихъ, обобщающую данныя о движеніи рабочихъ различныхъ мѣстностей въ извѣстной отрасли промышленности и пытающуюся связать соотвѣтствующее движеніе и въ Кіевѣ. Пожелаемъ успѣха Комитету въ изданіи подобныхъ прокламацій, которыя, по нашему мнѣнію, совершенно необходимы для оживленія, расширенія и углубленія мѣстной работы.

Съ 14 декабря по 18 января вышло еще пять номеровъ того-же Листка" съ разнообразными содержаніемъ. Отмѣтимъ статьи: „Памяти декабристовъ", „Цѣнное приманіе ген. Драгомирова", „Къ евреямъ рабочимъ". Кромѣ того Кіевск. Комитетъ издалъ еще листки: „Къ рабочимъ южнорусскаго завода", „Ко всѣмъ типографщикамъ", „Къ юбилею ген. Іоннщкаго" (перепечатываемъ его выше) и Отчетъ Комитета за сентябрь — ноябрь. За время съ 1 іюля по 1 декабря Комитетъ выпустилъ 15 воззваній въ 11.460 экзем. Доходъ Комитета за время отъ 1 сент. до 1 дек. составилъ 1290 руб. 15 коп., расходъ 1622 руб. 15 коп.

Организаціоннымъ Комитетомъ Партіи издана прокламація „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ и работницамъ", заключающая разсказъ о ростовскихъ событіяхъ и освѣщающая ихъ значеніе. Прокламація напечатана въ типографіи О. К.

„Южный Рабочій", организація котораго теперь объединилась съ нашей, вышелъ десятымъ номеромъ.

Печатную прокламацію издала Елизаветградская организація по поводу ростовскихъ событій

Екатеринославскимъ Комитетомъ нынушева брокламація „къ еврейскимъ рабочимъ", весьма удачно составленная.

Николаевскій Комитетъ возобновилъ газету „Наше Дѣло" выходящую въ концѣ 1897 г. отъ имени тогдашней николаевской группы соціалъ-демократовъ. Комитетомъ изданы (печатно) №№ 4, 5 и 6 газеты.

Петербургскимъ Комитетомъ партіи изданъ и распространенъ листокъ (отъ 3 янв. 1903 г.) "двухсотлѣтіе подневольной печати". Въ листкѣ клеймится позорная система цензуры, существующая въ Россіи, описывается борьба за свободное слово (начиная съ Радищева в продолжая Герценомъ), широкое развитіе революціонной печата въ послѣднее время и дѣлается призывъ къ борьбѣ за свободное слово, за уничтоженіе самодержавія. Другая прокламація издана Комит. по тому же поводу гектографическимъ способомъ. Тѣмъ же Комит. изданы семь „Листковъ Раб. Мысли" и прокламація „Царь въ Курскѣ".

Воронежскій Комитетъ Росс. С.-Д. Р. П. издалъ печатную прокламацію „Ко всѣмъ воронежскимъ рабочимъ" по поводу назначенія ареста Мартынова и Бунакова. Прокламація очень толково, просто и ясно разсказываетъ о ваших политическихъ порядкахъ, о содержаніи „преступныхъ" рѣчей арестованныхъ, объ эксплуатаціи и угнетеніи рабочаго народа въ Россіи и орнываетъ въ борьбѣ за политическую свободу въ рядахъ Росс. С.-Д. Р. П. Привѣтствуемъ прекрасный починъ Воронежскаго Комитета въ широкой политической агитаціи!

Донскихъ Кок. выпущена прокламація „О самодержавіи".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Нижній-Новгородъ. Январь. Иа днях были аресты среди рабочихъ (въ Канавинѣ на другомъ берегу Оки). Арестованы также нѣкоторые интеллигенты: Позиянъ, Никифорова, Бродская, Герингъ и ин. друг. Среди интеллигентовъ ооопались иногіе сіонисты. — Ростовъ-на-Дону. 31 дек. выпущены изъ тюрьмы Рейсманъ (высланъ въ Екатеринославъ), Охинянскій, Миндлинъ (тоже въ Екатеринославъ). Кромѣ того Котелевецъ, Шпитальный и Таблиновъ (взятые по Азовѣ). Сидятъ: Серебряковъ (инт.), Скоробогатый (раб.), Спицынъ (раб.) и Анна Звимель (инт.) по праговору изъ Либавы. 24 декабря было 8 обысковъ. — Одесса. Сидѣзшіе по севастопольскому дѣлу о распространеніи нелегалъ. литературы Як. Бейзерманъ, Мойс. Шульковитъ и Сергѣй Андреевъ сосланы на 5 а. въ В. Сибирь. Выслалы туда 6 январи. 17 янв. изъ Одесск. тюрьмы выслано 20 чел. (въ томъ числѣ К. Захарова и еще двѣ женщины), куда — неизвѣстно. Черезъ нѣсколько дней ожидалась высылка остальныхъ, сидящихъ съ февр. прошл. года. 17 и 18 янв. были большіе аресты. — Кіевъ. 10 дек. арестованъ врачъ Фрумкинъ (отвезенъ въ Петербургъ), 17-го ноя. пр. пов. С. Волосевичъ (выпущенъ 23-го), 23-го рабочіе А. Лола и И. Барановскій. Въ ночь съ 1 на 2 янв. арестовано нѣсколько рабочихъ на Стешановской улицѣ, а въ слѣдующую ночь — около 12 рабочихъ въ другихъ мѣстахъ. Согласно отчету Кіевск. Креста" въ теченіе нинувшаго года въ кіевскихъ тюрьмахъ перебывало 453 (четырнадцать десятковъ три) человѣка, которые вмѣстѣ просидѣли 28.368 дней или 77,7 лѣтъ. Въ 1901 г. число заключенныхъ составляло 285, число дней ареста 14335 или 39,27 лѣтъ. Вмѣстѣ съ числомъ арестуемыхъ растетъ и среднее число дней ареста, приходящееся на одного (въ 1901 г. — 50, въ 1902 г. — 62 г. и это не смотря на то, что десять бѣжавшихъ въ августѣ „похитали" у тюремщиковъ около 500 дней — считая до конца года). По до 285 (въ февралѣ) и 205 (въ апрѣлѣ). Все это въ отчетѣ „Кр. Кр." воспроизведено на очень интересной картограммѣ. Желательно, чтобы другія общества помощи заключеннымъ также подробно регистрировали борьбу жертвъ революціонной борьбы.

Рязань. По продписанію нин Симбирска былъ обысвъ у рабочаго И. Гольцмана.

Орелъ. Въ концѣ января въ Орловскомъ у. былъ арестованъ учитель земской сельско-хоз. школы Александръ Акуратовъ, привезенъ въ Орелъ. У народнаго учителя Сиворцова и его брата семинариста были обыски. Семинаристъ подъ домашнимъ арестомъ. Обвиняются въ распространеніи прокламацій среди крестьянъ. — С.-Петербургъ. Арестованъ Федоръ Шипулинскій, медичка Фокарева, зтв. Алексѣенко, инт Грожанъ, былъ обысвъ у Хмѣлевцева. Новгородъ. Арест. М. Ю. Гольдштейнъ.

Бѣжалъ удачно изъ Омска ссыльный В. Ваиовскій (бывш. офицеръ), который съ 1892 г. почти непрерывно переходитъ изъ тюрьмы въ ссылку.

Изъ Сибири сообщаютъ о благополучномъ бѣгствѣ изъ Иркутска Удинска Арона Сольцъ и работницы Земмъ. Оба привлекались по дѣлу „Раб. Знамени" и „Раб. Библіотеки" Оба находятся заграницей.

Приводимъ главныя мѣста изъ обращенія къ намъ вежвѣстныхъ нашихъ товарищемъ письма, которое еще разъ подчиняетъ одинъ изъ дѣйствительно больныхъ вопросовъ нашей практики.

„Товарищи! Мы хотимъ предложить вамъ одну мысль, которая кажется нашъ весьма важной для русской практической революціонной дѣятельности. Вы, наиѣрное, согласитесь съ нами, что русскія революціонеры въ массѣ не обладаютъ большой конспиративностью, большимъ практическимъ чутьемъ. Частые провалы, частые массовые аресты, крупныя пораженія пропаганды въ отдѣльныхъ городахъ, парализованіе дѣятельности революціонеровъ на продолжительное время вмѣстѣ съ крупной потерей людей, связей и средствъ, нѣкли причиной очень часто какое-нибудь непростительное легкомысліе одного изъ участниковъ дѣла, напр., излишняя откровенность, вѣрнѣе, болтливость, которая имѣла слѣдствіемъ то, что продметъ строгой тайны становится извѣстнымъ улицѣ. Революціонеры, въ большинствѣ случаевъ, народъ молодой, относятся недостаточно благоразумно, недостаточно обдуманно къ своему практическому дѣлу... Такое поверхностное отношеніе къ дѣлу станетъ непятнымъ, если мы вспомнимъ, что молодому революціонеру буквально неоткуда набраться революціонной практической мудрости, такъ какъ опытныхъ революціонеровъ въ Россіи иному весьма немного, и эти нинѣ возможности руководить нѣкими дѣйствіями своихъ молодыхъ товарищей; затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ молодые совершенно нигѣ вліянія опытныхъ революціонеровъ. Въ нелегальной литературѣ, васколько намъ извѣстно, совершенно нѣтъ руководствъ или книжекъ съ наложеніемъ конспиративныхъ правилъ, добытыхъ долголѣтнимъ опытомъ русской революціи. Изданіе такой книжки и ея широкое распространеніе въ Россіи и за-границей — въ русскихъ колоніяхъ — было бы чрезвычайно полезно... Вспомнятъ завѣщаніе А. Михайлова. Эти кретки, выразительныя превила драгоцѣннаго революціоннаго опыта почти совершенно неизвѣстны, а между тѣмъ тотъ фактъ, что Михайловъ, этотъ удивительный организаторъ, въ своемъ завѣщаніи излагаетъ почти исключительно правила-конспираціи, говоритъ самъ за себя. Краткость и сила этихъ заповѣдей также очень характерны. Необходимо, наконецъ, позаботиться объ исполненіи его завѣщанія, т. е., прежде всего, о широкомъ распространеніи его правилъ. Къ этимъ могутъ и должны присоединиться и другія правила, приноровленныя къ условіямъ рабочей и студенческой жизни... На ряду съ такими правилами брошюры, обстоятельно трактующія о практикѣ революціоннаго дѣла вродѣ книжки, изданной Союзомъ: „Какъ держать себя на допросахъ", крайне необходимы..."

Замѣтимъ, съ своей стороны, что одинъ изъ лучшихъ средствъ распространенія въ массѣ конспиративныхъ правилъ является ознакомленіе ихъ деталлях съ исторіей русскаго революціоннаго движенія. Далѣе, совершенно незамѣнимы въ нашемъ узкомъ личномъ воздѣйствіи. Не какъ единственное или главное средство, а какъ одно изъ средствъ, — такая брошюра сыграла бы, несомнѣнно, свою роль. Можетъ быть, слѣдовало-бы начать прямо съ перевода или середѣлки той брошюры на эту тему, которая имѣется, если мы не ошибаемся, въ польской литературѣ.

А. О. Либрехтъ (Некрологъ). Весной этого года умеръ въ Сухумъ-Кале отъ туберкулеза Александръ Осиповичъ Либрехтъ. Покойному было всего лѣтъ 20 съ небольшимъ. 1 марта 1901 г. онъ былъ арестованъ, въ числѣ прочихъ, по дѣлу Московскаго Комитета Партіи. На квартирѣ у него нашли (спрятанный подъ поломъ) мимеографъ, прокламаціи и рукописи перевода номера предполагавшагося къ изданію соц.-демократическаго журнала „Рабочее Слово". Улики этихъ оказалось достаточно для того, чтобы продержать его въ тюрьмѣ 9 мѣс. Тюрьма сломила его силы и здоровье: онъ вышелъ изъ нея обреченнымъ на смерть. Еще одинъ вѣрнымъ товарищемъ стало меньше, еще одинъ именемъ больше въ синодикѣ мученикъ русской свободы!.. Пусть же будетъ ему легка земля, а мы — живы — будемъ бороться за то дѣло, за которое онъ погибъ!

Кіевскій Комитетъ объявляетъ предателемъ булочника Ивана Точилова, арестованнаго 22 іюля 1901 г. и оговорившаго Шпицера въ булочникѣ Эбергарда, арестованнаго 30 ноября 1902 года.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отъ ред. Отлагается до слѣд. ном. отвѣтъ на № 105 „Пск. Изв." Бунда, такъ какъ прокламація Екатеринославскаго Комитета Партіи, вызвавшая гнѣвъ Бунда, получена ваии, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно.

Лѣкарству. Письмо получено. Ключъ и адресъ переданы. Очень рады. Пишите.

А. И. Письмо объ аграрной программѣ получено. Дайте адресъ для отвѣта.

Господамъ n, b, c, d. Объясняющійся съ Вами „Питеръ" дѣйствительно находится въ числѣ членовъ представительнаго отъ городѣ „СП" и вполнѣ компетентенъ устанавливать, кто ее принадлежитъ къ органу. „Искра" въ этомъ городѣ.

Льву Львовичу. Письмо получено и разобрано.

Василію. Пора бы написать намъ: не имѣли ли васъ ни одного письма.

Заканчивается печатаніемъ и скоро выйдетъ въ свѣтѣ „Эрфуртская программа" Каутскаго.

Получено: Чер. Цюрихъ: изъ Давоса для Сиб. кас. по лис. № 93 чер. ИИ. 84 фр., отгуда же за литер. 10 фр. и отъ друга 15 фр., изъ Ма. за лит. 14.77 фр., изъ Лиона для Сиб. кас. 15 ф. и отъ № 62 фр. Изъ Берна экстренный сборъ 263 фр. и за лит. 182 фр. Изъ Парижа въ пользу ростовс. стачечниковъ 122.40 ф. Изъ Брюсселя 53.65 фр. и на изд. зап. Павлова 18.20 фр. Изъ „мягкаго знака" 154.10 фр., отъ нов. тов. за „И." 20 фр., въ п. рост. стач. 15 фр и отъ больвой Катп изъ Брюсселя 30 фр. Изъ Нью-Іорка отъ мѣстной гр. ров. соц.-дем. 300 дол. Отъ Без-ной 3 руб. Изъ Женевы: за лит. 53.55 и 90.85 фр., съ реф. Плеханова 145 фр. Изъ Вост. Сиб. 35 р. Изъ Мюнхена чер. Линдова 30 руб. Отъ Др. Кон. въ ана пріема 1000 руб. Чер. Орг. Ком. перед. рост. стач. отъ П. 60 р., отъ Настойчиваго изъ Б. 20 р., на орг. дѣла 60 р. Отъ земляковъ 100 р., отъ А. А. 50 р., „Крымскій" получено: 100 р. отъ Союза Борьбы, 100 р. отъ Пт., 220 р. отъ С. С., отъ „своего" 22 р., отъ А. С. за 2 №№ 32 р., отъ пріятельницы 10 р., заянто Л-во 100 р. Итого 455 р.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 34. 15-го февраля 1903 года. № 34.

„ИЗВОЛЯТЪ ТѢШИТЬСЯ".

„Изволятъ тѣшиться" — такъ переводила подцензурная русская печать сороковыхъ годовъ названіе извѣстной драмы Виктора Гюго „Le roi s'amuse" („государь забавляется"). Драма была проникнута сильнымъ анти-монархическимъ настроеніемъ, въ ней изображалась безнравственность части „вѣрноподданныхъ" пэтъ посягательствъ коронованнаго самодержца; пьеса была запрещена тогдашнимъ французскимъ правительствомъ; — немудрено, что благочестивая русская цензура того времени запретила даже при передачѣ заглавія драмы упоминать, что рѣчь въ ней идетъ п „Высочайшей Особѣ".

Когда самодержцы изволятъ тѣшиться, вѣрноподданнымъ приходится плохо. На верхахъ общественной лѣстницы люди чувствуютъ себя свободными отъ тѣхъ узъ обычной морали, которыя, худо-ли, хорошо-ли, сдерживаютъ ихъ „простыхъ" смертныхъ не вытравленные культурой инстинкты и которые у простыхъ смертныхъ поддерживаются условіями труда и жизни, разъединяющими въ тѣхъ или иныхъ, болѣе или менѣе узкихъ, предѣлахъ чувства человѣческой солидарности; и сознаніе безнаказанности „самодержавнаго" положенія вмаисниируетъ вѣнценосцевъ отъ спасительнаго страха передъ людскимъ „правосудіемъ", воплощеннымъ въ полицейскомъ чиновникѣ.

Благодать самодержавія — что бы ни говорилъ противъ этого славянофилы въ родѣ Шарапова — благодать самодержавія не пребываетъ концентрированной въ одномъ „помазанникѣ божіемъ"; нѣтъ, эта благодать царскимъ соизволеніемъ переносится на всю армію „царскихъ представителей" — отъ министра и губернатора до послѣдняго урядника и жандарма. Каждый изъ нихъ носитель той божественной и безотвѣтственной самодержавной власти, источникомъ которой евлялся власть царя. Это положеніе еще недавно съ полной опредѣленностью провозгласилъ „Моск. Вѣд." въ передовой статьѣ отъ 16 января. А при передачѣ самодержавной благодати на „царскихъ представителей" переносятся и свойственная самодержцамъ привычка „тѣшиться" за счетъ обывательской чести, обывательскихъ слезъ, а подчасъ и обывательской жизни.

Девять мѣсяцевъ назадъ на станціи Тихорѣцкой разыгралась кровавая драма. Облеченный частицей самодержавной власти, слѣдователь Пуссенъ арестовалъ по ложному обвиненію въ кражѣ, ивкасиловалъ и передалъ въ распоряженіе казаковъ и полицейскихъ приглянувшуюся ему пассажирку Золотову. 6 мая несчастная „лишила себя жизни". 9 авг. желѣзнодорожные рабочіе ст. Тихорѣцкой пытались сурово наказать гнусныхъ убійцъ безвѣстной изъ женщины. Произведенные ими „безпорядки" были подавлены вызванными, суд. слѣдователь Пуссенъ времсиио уѣхалъ съ мѣста, гдѣ такъ жестоко „потѣшился" надъ сдкой изъ русскихъ обывателиницъ. Но дѣло не заглохло. Бурное выступленіе тихорѣцкихъ рабочихъ разъ кансегда извлекло его изъ-подъ груды протоколовъ и донесеній, которыя должны были его похоронить.

Вслѣдъ за нелегальной печатью (см. № 22 „Искры") отозвалась и подцензурная, „Пет. Вѣд." открыто объявили, что Золотова была незаконно арестована Пуссеномъ, что онъ же запретилъ ей сиестись со своими родными, что онъ изнасковалъ ее, послѣ чего ею торговали станичные казаки и что все это побудило ее къ самоубійству.

Молчать было нельзя. Министерство юстиціи выступило съ категрическимъ опроверженіемъ утвержденій „Пет. Вѣд." Оно приказало дѣйствія Пуссена законными, разсказало, что покойная Золотова была проституткой, состоявшей подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, что у нея въ арестантской камерѣ происходили попойки а оргіи (такъ что, очевидно, ей сидѣть было достаточно весело) и что виновные въ безпорядкахъ желѣзнодорожные рабочіе преданы суду.

Газета не сдалась. Посланный ею корреспондентъ собралъ на мѣстѣ новыя данныя и 16 января за полкой подписью опубликовалъ результаты своего собственнаго дознанія. Съ необычайной для нашей печати рѣшительностью а слѣдственно кн. Андронниковъ утверждаетъ, что произведенное послѣ ними М-ствомъ юстиціи чиновникамъ разслѣдованіе было направлено къ тому, чтобы схоронить всѣ концы совершеннаго тихорѣцкими самодержцами преступленія. Самое преступленіе, какъ теперь оказывается, еще болѣе ужасно, чѣмъ предполагалось раньше: Золотови была замучена до смерти и ей влилъ въ ротъ кислоту, чтобы симулировать самоубійство. Присланный для вскрытія (казенный!) врачъ заявилъ, что на тѣлѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ насилія, тогди какъ частныя лица, видѣвшія трупъ, свидѣтельствуютъ о слѣдахъ истязаній. Утвержденіе министерства, что Золотова была проституткой, кн. М. Андронниковъ объявляетъ сознательной ложью: онъ выяснилъ, что Золотова нигдѣ въ спискн проституткъ не занесена. Гг. слѣдователи хотѣли „успокоить" публику писчетъ того, что жертва тихорѣцкой драмы не заслуживаетъ, вообще, ен вниманія, а для этого записали ее послѣ смерти въ сословіе отверженскихъ.

Въ горячей статьѣ подъ назаніемъ „Нельзя молчать" „СПБ. Вѣд." требуютъ выясненія дѣла и наказанія виновныхъ. Прк втомъ газета констатируетъ, что хотя Пуссенъ и возбудилъ обвиненіе въ клеветѣ протнвъ кн. Ухтомскаго, но всячески оттягиваетъ разборъ дѣла.

Несльзанный у насъ фактъ обвиненіи газетой пѣлаго вѣдомства въ сознательномъ укрываніи слѣдовъ преступленія, совершеннаго однимъ изъ чиновниковъ, прошелъ для газеты безнаказанно*). Никакой кары со стороны цензурнаго вѣдомствн. Появляется искорѣ новое „правительственное сообщеніе".

*) Циркулярокъ отъ 17 января газетамъ запрещено перепечатывать сообщ. „СПБ. Вѣд." и вообще говорить о дѣлѣ Золотовой.

Ни слова п томъ, была-ли Золотова проституткой, кикъ утверждалось нъ іюнѣ, или это — лживая мыдумка. Нк слова о томъ, имѣлъ-ли Пуссенъ право задержать Золотону послѣ снятія съ нея показанія и отказать ей въ освобожденіи безъ залога. Передъ нами только перечисленіе тѣхъ чиновниковъ судебнаго вѣдмства, которые поощерендп привлялись для „перерасслѣдованія" уже якобы разслѣдованнаго дѣла. Первое сообщеніе „СПБ. Вѣд." „вполнѣ опроверглось достаточными въ М-стве юстиціи мѣстнымъ прокурорскимъ надзоромъ свѣдѣніями о результатахъ" трехъ разслѣдованій (по обвиненію Золотовой въ кражѣ, по обвиненію Пуссена отцомъ Золотовой и по обвиненію рабочихъ въ учиненіи „безпорядковъ"). Однако „въ видахъ всесторонней провѣрки газетныхъ сообщеній и слуховъ" министерство послало для коваго разслѣдованія товар. прок. Петер. Палаты Зирудиаго, и сверхъ того, произвели свои разслѣдованіе „предсѣдатель к прокуроръ Екатеринодерск. окружн. суда, а ровко е исправляющій должн. прок. тифлис. суд. палаты Лемеранъ." Пѣлый букетъ служителей правосудія! И всѣ въ одинъ голосъ утверждаютъ, что дѣйствія Пуссена были вполнѣ законны, что Золотова проститутка, покончившак съ собой неизвѣстно почему и что единственные преступники въ тихорѣцкой драмѣ, это — желѣзнодорожные рабочіе. Всѣ начатыя разслѣдованія прекращены — одно за смертью Золотовой, другое — за отсутствіемъ состава преступленія въ дѣйствіяхъ Пуссена и только „дѣло о безпорядкахъ рабочихъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ закачивается и въ непродолжительномъ времени будетъ исправлено съ обвинительнымъ актомъ о преданіи суду лицъ, изобличенныхъ въ безпорядкахъ". Все оформлено и округлено, но такъ какъ публика все же не вѣритъ правительственнымъ сообщеніемъ, то „хотя озиченіи (въ „Пет. Вѣд".) указанія находятся въ полномъ противорѣчіи съ результатами произведеиныхъ по настоящему дѣлу предварительныхъ слѣдствій и со всѣми другими имѣющимися въ распоряженіи мин. юстиціи подробными и тщательно провѣренными по сему дѣлу свѣдѣніями", то министръ „призналъ нужнымъ въ цѣляхъ окончательнаго разслѣдованія" коиандировать на мѣсто еще двухъ чиновниковъ къ обѣщаетъ опубликовить впослѣдствіи все производство по ковому слѣдствію, т. е. новую ложь.

Для русской публики достаточно, однако, уже и того, что сдѣлано. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что весь аппаратъ бюрократической машины старательно занятъ сокрытіемъ слѣдовъ гнусиаго дѣла, произведеннаго однимъ изъ мелкихъ носителей самодержавной благодати. Не останавливаясь передъ такой подлостью, какъ позореніе памяти своей несчастной жертвы, передъ фальсификаціей и явной ложью, чины м-ства юстиціи въ теченіе почти года „округляютъ" дѣло, такъ некстати извлеченное изъ области канцелярской тайны честнымъ пролетарскимъ порывомъ. Вокругъ трупа озвученной молодой женщины уже образовалась та густая сѣть лжи. въ которой неминуемо запутается всякій новый посланецъ министра, даже если бы таковой искренно желалъ „окончательно разслѣдовать" дѣло. Но о каковъ искреннемъ желаніи можетъ идти рѣчь у чиновника, который знаетъ, что его высшее начальство провозглашаетъ послѣ новыхъ разоблачекій печати результаты старыхъ слѣдствій „тщательно провѣренныи"? Для министерствъ дѣло идетъ теперь о „сохраненіи престижа власти" во что бы то ни стало, и ради его сохраненіи повые слѣдователи покажутъ новую ложь, сонершатъ, если нужно, новыи преступленія.

И у общества нѣтъ никакихъ средствъ прорвать эту паутину лжи. У него нѣтъ ни парламента, черезъ посредство котораго могутъ быть притянуты къ отвѣту носители благодати снподержавія, у него нѣтъ свободной печати, у него нѣтъ права сходокъ. У него нѣтъ права громко кричать, когди совершилось преступленіе, затрагивающее самые интимные интересы самаго инрнаго обывателя, когда передъ нимъ стала воочію опасность, угрожающая честк и жизни каждаго, ивѣвшаго несчастье подвергнуться нападенію ка большой дорогѣ россійскаго „правосудія".

Начальство „изволитъ тѣшиться". Потѣшившись досыта надъ выхваченной изъ толпы обывателей жертвой, оно продолжаетъ свою потѣху кадъ ея трупомъ. Оно чикнтъ — для потѣхк — рядъ „слѣдствій", одно другого „полнѣе", одно другое подтверждающее — каждое, снабженное печатью болѣе высокаго по табели о рангахъ чиновника — к каждое слѣдствіе нагромождаетъ на старую кучу лжи новую ложь, пополняетъ рядъ служебныхъ подлоговъ и лжесвидѣтельствъ — новыми. еще болѣе безстыдными. Для потѣхи правительственное сообщеніе хватается за ничтожную ошибку въ газетной корреспонденцік и заявляетъ, что никакой „дочери чиновника Золотоной" Пуссенъ не арестовываль и что все сказа относящееся — утка — для того, чтобы затѣнъ занвить, что были нмъ арестованы „русынскан подданная Золотова", которая украла какіе-то вещи. Начальство продолжаетъ тѣшиться — к козыряетъ иссну міру, что эта Золотова была проституткой к послѣ смерти заносите ее въ казенные списки женщинъ, состоящихъ подъ врачебнымъ надзоромъ. Начальство, улыбаясь, разсказываетъ, что Золотовой жилось въ тюрьмѣ совсѣмъ хорошо, о чемъ свидѣтельствуетъ фнктъ, что въ ен камерѣ казаки пили водку (тѣ самые казаки, которые кадъ ней надругались послѣ судебнаго слѣдователя к затѣмъ продивали ее по 40 к. любому желающему!). И веселость тѣшащаго себя начальства доходитъ до сардоническаго хохота, когда оно „успокаиваетъ" публику, что единственные обвируженные по тремъ слѣдствіямъ виновные — ж.-д. рабочіе — вскорѣ предстануть передъ судомъ.

Начальство изволитъ тѣшиться и обыватель, у котораго есть жена, сестра или дочь, лишенъ всякихъ законныхъ средствъ отстаивать себи протквъ этой громадной орды любителей потѣхи. А къ средствамъ „незаконнымъ" буржуазный обыватель питиетъ либеральное отвращеніе.

Вотъ тихорѣцкіе пролетаріи, — тѣ не замедлили имѣшаться въ „естественный ходъ вещей", когди услыхали о происшедшемъ злодѣяніи. Не въ примѣръ просвѣщенныхъ людкиъ ео фракахъ и перчаткахъ, эти люди въ рабочихъ блузахъ безъ всякихъ экивоковъ представили агентамъ самодержавія счетъ за загубленную человѣческую жизнь. Они манифестировали на могилѣ замученной жертвы и разгромили казенныя зданія глухого посёлка, — и счастіе г. Пуссена, что онъ успѣлъ во время ускользнуть изъ рукъ грозеной народной толпы. Но мужественное выступленіе тихорѣцкихъ пролетаріевъ осталось одинокимъ. Люди во фракахъ и перчаткахъ не отозвались на громко заявленкый протестъ. И безвѣстные рыцари, вступившіеся за поруганную честь незнакомой имъ женщины, теперь въ рукахъ тѣхъ самыхъ Пуссеновъ, тѣхъ самыхъ убійцъ и фальсификаторовъ судебнаго и жандарискаго вѣдомствъ, противъ которыхъ они демонстрировали. Они — на скамьѣ подсудимыхъ и тюрьма для нихъ, разоренне — дли ихъ семей, — вотъ та награди, которая ждетъ ихъ безкорыстный поступокъ. Но еще до суда они успѣли понести жестокую кару. 9 мая тихорѣцкіе рабочіе подняли свой голосъ въ защиту неприкосновеености личности. 15 ноябрк тѣ же тихорѣцкіе рабочіе — и опять безкорыстно — демонстрировали во име классовой солидарности: поголовной стачкой они выразили свое сочуветвіе ростовскимъ рабочимъ. Башибузукк самодержавіи сразу отплатили рабочимъ ае оба протеста. Послѣ бойни 17 ноибри (6 убитыхъ и кѣсколько десятковъ раненыхъ) казаки произвели разгромъ Тихорѣцкаго поселка. Пролетаріи протестовали въ маѣ противъ изнасилованія башибузуками женщины изъ общества, теперь — въ ноябрѣ — казаки насиловали е убивали женъ и дочерей пролетаріевъ (см. „Искру" № 30). Суди по всѣмъ сообщеніямъ въ печети, то, что происходило ея ноябрѣ на Тихорѣцкой, превышаетъ все доселѣ совершенное „христолюбивымъ воинствомъ". И тѣ изъ рабочихъ, которые избѣгли суда по дѣлу Золотовой, теперь будутъ предаки суду за то, что защищались отъ казацкихъ насилій.

Жертвы гнуснѣйшаго изъ самодержавій, тѣ к другіе займутъ свое мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ съ поднятымъ челомъ. Они исполнили свой долгъ. Исполнитъ-ли свой русское „общество", за высшіе интересы котораго боролись эти „темные" пролетаріи? Поддержитъ-ли ею своимъ открытымъ сочувствіемъ и матерьяльной помощью тѣхъ, кто цѣной своей свободы протестовалъ противъ „разбойнацкой моды" начальства, которое изволитъ тѣшиться?

НОВЫЙ ПОХОДЪ Г. ФОНЪ-ПЛЕВЕ.

(По поводу юбилейно-программной рѣчи мин. вн. дѣлъ).

Старый заплечныхъ дѣлъ мастеръ заговорилъ о предстоящихъ „реформахъ" чуть-ли не слогомъ либерала „Рус. Вѣд." Въ ближайшемъ будущемъ, авдите-ли, предстоитъ серьезное „крестьянское преобразованіе" „по образцу, завѣщанному намъ эпохой составленік крестьянскаго положенія 1861 года".

„Было бы, скрежичаетъ Плеве, легкомысленнымъ самонѣкіемъ полагать, что съ этими вопросами министерство ен. дѣлъ можетъ справиться своими силами; оно желало бы внести свой трудъ, какъ лепту, въ сокровищницу всѣхъ творческихъ духовныхъ силъ страны". Къ работѣ „будутъ привлечены лучшіе знатока крестьянскаго дѣла на мѣстѣ".

? Будутъ „привлечены"! Очень пикантное, по кынѣшнимъ аренамъ, слово! Не напоминаетъ-ли это двусмысленное выраженіе о гг. Букановѣ, Мартыновѣ, Щербинѣ, Новикоѣ и другихъ, которые за „лепту", внесенную ими „въ сокровищницу духовныхъ силъ страны" были нак. мин. дѣлъ (по департаменту гос. полиціи) „привлечены"... по ясей строгости статей Улож. о наназаніяхъ!

Но россійскіе общественные дѣятели одарены удивительнымъ... безстыдствомъ, если они реакціонны, и удивительной нелопятливостью, когда они либеральны. Краткость „тронной" рѣчи г. Плеве позволила россійской печати, минуцей аыморочными тенями, проважть безду нахолчивости и остроумік въ толкованіи посуловъ министра. Либералы толкуютъ ихъ либерально, реакціонеры — реакціонно. „Боже!" умиляется „Нов. Время", „что можетъ сдѣлать со скучными людьми надежда, хотя бы обманивая, какъ сонъ!"

Подойдемъ, однако, къ надеждѣ нѣсколько бляже. „Пристрѣлый" писатель К. Ф. Головинъ слѣдующимъ образомъ представляетъ себѣ „единеніе" между страной и управляющимъ Петербургомъ.

„Губернскіе предводители дворянства и выборные отъ земскихъ собраній, по два отъ каждаго, составили бы „контингентъ" изъ 130 лицъ приблизительно, вполнѣ достаточный для образованія совѣщательныхъ учрежденій при трехъ министерствахъ, завѣдующихъ экономическими вопросами, т. е. при министерствахъ вн. дѣлъ, финансовъ и земледѣлія". Это — увѣчанные здникъ. А „на мѣстахъ, въ самой губерніи нужно создать инстанцію смѣшаннаго состава, гдѣ дѣйствовали бы заодно выборные и администратинныя лица" — подъ компетентнымъ предсѣдательствомъ гг. губернаторовъ.

Этотъ объединительный проектъ, представляющій нарицію Лорисъ-Меликовскій „конституцін" (конституцією она, какъ извѣстно, называется потому, что имѣла своей задачей спасти самодержавіе отъ конституціонныхъ ограниченій), этотъ счастливый плодъ политическаго шарлатанства встрѣтилъ теплый пріемъ у г. Сигны, у первой скрипки суворинскаго оркестра. Побольше дружелюбія, побольше вѣры въ „государственный смыслъ сословій" — и расколотая Русь объединится, зло сгинится добромъ, а идея самодержавія получитъ новый ореолъ въ стрінѣ, населеніе которой инстинктивно стремится приблизиться къ своему Гоеударю".

Не нужно, конечно, думать, пресмыкается другой „изъ стан славныхъ", что „сѣдующіе люди" могутъ дѣствительно чему-нибудь научить гг. министровъ. Гдѣ ужъ!.. Но у каждаго человѣка существуетъ неодолимое требованіе — посмотрѣть, что выходитъ изъ его работы. Оказывается, что „и бюрократы несвободны отъ этой потребности". Изъ этой бюрократической и общечеловѣческой черты я исходитъ будто бы идея призвать къ тремъ министерскимъ тронамъ 130 „сѣдующихъ людей".

Смыслъ этой грубой „политики" жснъ: Существуютъ строптивыя общественныя силы. Попробуемъ ихъ усмирять: орудіями репрессіи не оскудѣла царская десница. Онѣ не усмиряются? Попробуемъ ихъ политически подкупить. Пошлемъ къ рабочимъ

Бубатова, къ студентамъ — Ванновскаго, къ земцамъ — Плеве. „Привлеченіе" земскихъ вождей къ нѣдра министерскихъ канцелярій, если помадобится, ослабитъ ихъ „совѣщательный" трудъ, развратитъ ихъ гражданскую совѣсть чинами, усилитъ ихъ оппозиціонную честь орденами... и вчерашніе земскіе строптивцы превратятся въ прихвостней „подлежащихъ" вѣдомствъ. Въ итогѣ — животворное единеніе власти съ „творческими силами страны".

Разумѣется, этотъ проектъ не что иное, какъ попытка г. Плеве обокрасть общество. Но попытка съ негодными средствами. Ибо отъ того, что ничтожная доля земщины уйдетъ (если уйдетъ) въ опричнину — не исчезаетъ бездонная пропасть между русскимъ самодержавіемъ и русскимъ народомъ.

НУЖНА-ЛИ „САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ" ЕВРЕЙСКОМУ ПРОЛЕТАРІАТУ.

Въ № 105 „Послѣднихъ Извѣстій" (отъ 28/15 января 1903 г.), издаваемыхъ „Заграничнымъ Комитетомъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи", въ статейкѣ „По поводу одной прокламаціи" (именно прокламаціи Екатеринославскаго Комитета Росс. С.-Д. Р. П.) мы находимъ слѣдующее, столь же удивительное, сколько важное и повсемѣстно „чреватое послѣдствіями" утвержденіе: „еврейскій пролетаріатъ сложился (sic!) въ самостоятельную (sic!) политическую партію Бунда".

Мы этого до сихъ поръ не знали. Это новость.

До сихъ поръ Бундъ былъ составной частью Росс. С.-Д. Р. П. и еще (еще!) въ № 106 „Посл. Изв." мы встрѣчаемъ заявленіе Центральнаго Комитета Бунда съ заголовкомъ на этотъ заявленіи: „Росс. С.-Д. Р. П.". Правда, Бундъ постановилъ на своемъ послѣднемъ, IV съѣздѣ измѣнить свое названіе (безъ оговорки о желаніи выслушать мнѣніе русскихъ товарищей по вопросу о названіи той или иной части Росс. Соц.-Дем. Р. П.) и „провести" новыя федеративныя отношенія въ уставѣ Рос. Партіи. Заграничный Комитетъ Бунда даже и „провелъ" уже эти отношенія, если можно назвать этихъ словомъ его выходъ изъ заграничнаго Союза Рус. С.-Д. и заключеніе федеративнаго договора съ этимъ Союзомъ.

Но самъ же Бундъ, когда „Искра" полемизировала съ рѣшеніями его IV съѣзда, заявилъ совершенно опредѣленно, что онъ намѣренъ лишь провести въ Росс. С.-Д. Р. П. свои желанія и рѣшенія, т. е. право и матеріорически признавалъ, что остается частью Р. С.-Д. Р. П. впредь до принятія этой Партіей новаго устава, впредь до выработки ею новыхъ формъ отношеній къ Бунду.

И вдругъ теперь оказывается, что еврейскій пролетаріатъ сложился уже въ самостоятельную политическую партію! Повторяемъ еще разъ: это новость.

Такой же новостью является грозное и неумное нападеніе З. К. Бунда на Екатеринославскій Комитетъ. Мы получили, наконецъ (хотя, къ сожалѣнію, съ большимъ опозданіемъ), эту прокламацію и, не колебаясь, скажемъ, что нападеніе на такую прокламацію представляетъ изъ себя, несомнѣнно, крупный политическій шагъ со стороны Бунда"). Этотъ шагъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ объявленіемъ Бунда самостоятельною политическою партіею и пролиняетъ, съ своей стороны, много свѣта на физіономію и образъ дѣйствій этой новой партіи.

Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста мѣшаетъ намъ воспроизвести цѣликомъ Екат. прокламацію (она заняла бы около двухъ столбцовъ „Искры"**), и мы ограничимся замѣчаніемъ, что эта прекрасная прокламація превосходно разъясняетъ еврейскимъ рабочимъ города Екатеринослава (мы сейчасъ объясними, почему мы подчеркиваемъ эти слова) соц.-демокр. отношеніе къ сіонизму и антисемитизму. При этомъ прокламація настолько заботливо, товарищески-заботливо относится къ чувствамъ, кастроеніямъ и желаніямъ евр. рабочихъ, что спеціально оговариваетъ и подчеркиваетъ необходимость борьбы подъ знаменемъ Рос. С.-Д. Р. П. „даже для сохраненія и дальнѣйшаго развитія нашей (прокламація обращается къ еврейскимъ-рабочимъ) національной культуры", „даже изъ интересовъ чисто-національныхъ" (подчеркнуто и набрано курсивомъ въ самой прокламаціи).

И тѣмъ не менѣе З. К. Бунда (мы чуть не сказали: Ц. К. новой партіи) обрушился на эту прокламацію за то, что она „единымъ не упоминаетъ о Бундѣ. Вотъ ея единственное, но за непростительное, ужасное, преступленіе. Вотъ почему Ек. Ком. обвиняется въ недостаткѣ „политическаго смысла". Ев. товарищи кареютъ за то, что они не „перевирали все еще мысли о необходимости отдѣльной организаціи (глубокая и важная мысль!) силъ(!!) еврейскаго пролетаріата", за то, что они „все еще носятся съ безсмысленной мечтой какъ-нибудь отъ него (Бунда) отдѣлаться", что они распространяютъ „не менѣе вредную (тѣмъ сіонистская) сказку" о связи антисемитизма съ буржуазіею, а не рабочими слоями и интересами этихъ слоевъ. Вотъ почему Ек. Комитету совѣтуютъ „бросить вредную привычку замалчивать самостоятельное еврейское рабочее движеніе" и примириться съ фактомъ существованія Бунда".

Спрашивается теперь: дѣйствительно-ли есть тутъ преступленіе со стороны Ек. Ком.? дѣйствительно-ли слѣдовало ему непремѣнно упомянуть о Бундѣ? На эти вопросы можно отвѣтить только отрицательно уже по той простой причинѣ, что прокламація обращена не къ „евреямъ-рабочимъ" вообще (имъ обозначаетъ ее совершенно неточно З. К. Б.), а „къ еврейскимъ рабочимъ г. Екатеринослава" (З. К. Бунда позабылъ интимировать два послѣднихъ слова!). Въ Екатеринославѣ нѣтъ мамонтовъ бундовской организаціи. (И вообще относительно юга Россіи IV съѣздъ Бунда постановилъ отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать въ тѣхъ городахъ, гдѣ еврейскія организаціи входятъ въ составъ комитетовъ партіи, гдѣ ихъ нужды могутъ быть вполнѣ удовлетворены безъ выдѣленія изъ этихъ комитетовъ). Разъ еврей-рабочіе организованы въ Екатеринославѣ въ особый комитетъ, то, значитъ, ихъ движеніе (неразвѣтвленно со всѣмъ рабочимъ движеніемъ данной мѣстности) вѣдаетъ всецѣло Ек. Ком., который непосредственно сопосѣщаетъ ихъ Росс. С.-Д. Раб. Партіи, которая дѣлаетъ изъ нихъ ихъ работѣ на всю партію, а не на отдѣльныя части ея. Очевидно, что при такихъ условіяхъ Ек. Ком. не только не обязанъ былъ упоминать о Бундѣ, а напротивъ, если бы онъ вздумалъ пропопѣдывать „необходимость отдѣльной организаціи силъ (это была бы вѣрнѣе и вѣроятнѣе, организація бевсилія") еврейскаго пролетаріата" (чего хотятъ бундовцы), то это было бы съ его стороны величайшей ошибкой и прямымъ нарушеніемъ не только устава партіи, но и интересовъ единства пролетарской классовой борьбы.

Далѣе. Обвиняется Ек. Ком. въ недостаткѣ „ориентированности" въ вопросѣ объ антисемитизмѣ. З. К. Бунда обнаруживаетъ по-нетинѣ ребяческія мозаѣнія на мрупныя социальныя движенія. Ек. Ком. говоритъ о международномъ антисемитическомъ движеніи послѣднихъ десятилѣтій и замѣчаетъ, что „изъ Германіи это движеніе переиочевало въ другія страны и повсюду нашло сторонниковъ именно среди буржуазіи, а не рабочихъ слоевъ населенія". — Это не менѣе вреднаа сказка" (чѣмъ сіонистская сказка); — мыпиливаетъ совсѣмъ сердито З. К. Б. Антисемитизмъ „пустилъ корни въ рабочей массѣ", въ доказательство чего „ориентированный" Бундъ приводитъ два факта: 1) участіе рабочихъ въ чемстховскомъ погромѣ и 2) поступокъ 12 (двѣнадцати!) рабочихъ-христіанъ въ Житомірѣ, которые заняли мѣсто стачечниковъ и грозили „сырѣзать всѣхъ жидовъ". — Доказательства, дѣйствительно, вѣскія, особенно послѣднее! Ред. „П. И." такъ привыкла оперировать съ крупными стачками въ 5 или 10 чел., что поступокъ 12 темныхъ рабочихъ въ Житомірѣ выставляется для оцѣнки связи международнаго антисемитизма съ тѣми или другими „слоями населенія". Это, право, великолѣпно! Если бы бундовцы, вмѣсто своего неуклюжаго и сѣятельнаго гнѣва противъ Ек. Ком., подучили немного надъ этимъ вопросомъ и справились хотя бы съ извѣстной имъ недавно на жаргонѣ брошюрой Каутскаго о соціальной революціи, то они поняли бы несомнѣнную связь антисемитизма съ интересами именно „буржуазныхъ, а не рабочихъ слоевъ населенія. Подумалъ еще немного, они могли бы сообразить и то, что общественный характеръ современнаго антисемитизма не измѣняется отъ факта участія въ томъ или иномъ погромѣ не только десятковъ, но и сотенъ неорганизованныхъ и на девять-десятыхъ совершенно еще темныхъ рабочихъ.

Ек. Ком. возсталъ (и законно возсталъ) противъ сказки сіонистовъ о вѣчности антисемитизма, Бундъ же своей сердитой поправкой только запуталъ вопросъ и поселъ среди еврейскихъ рабочихъ идеи, медущія въ затемненію ихъ классоваго сознанія.

Съ точки арѣнія борьбы всего рабочаго класса Россіи за политическую свободу и за соціализмъ выходка Бунда противъ Ек. Ком. есть верхъ неразумія. Съ точки арѣнія „самостоятельной политической партіи Бунда" выходка эта становится повятной: не смѣйте имѣдъ организовать „еврейскихъ" рабочихъ имѣстѣ и неразлѣльно съ „христіанскими"! не смѣйте отъ имена Росс. С.-Д. Р П. или ея комитетовъ обращаться къ еврейскимъ рабочимъ прямо, „мимо ряду", не черезъ посредство Бундѣ, безъ упоминанія о Бундѣ!

И, вѣдь, этотъ глубоко-прискорбный фактъ — не случайность. Разъ имѣсто автономіи въ дѣлахъ, касающихся еврейскаго пролетаріата, вы потребовали „федераціи", — вамъ пришлось объявить Бундъ „самостоятельной политической партіей", чтобы имѣть возможность провести эту федерацію во что бы то ни стало. Но объявленіе Бунда самостоятельной политической партіей есть именно то доведеніе до абсурда основной ошибки по національному вопросу, которое непремѣнно и неизбѣжно послужитъ исходнымъ пунктомъ поворота къ воззрѣнію еврейскаго пролетаріата и еврейскихъ, соціалъ-демократовъ вообще. „Автономія" устава 1898 г. обезпечиваетъ еврейскому рабочему движенію все, что можетъ быть ему нужно: пропаганду и агитацію на жаргонѣ, литературу въ съѣзды, выставленіе особыхъ требованій въ развитіе одной общей с.-дем. программы и удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и запросовъ, вытекающихъ изъ особенностей еврейскаго быта. Во всемъ остальномъ необходимо полное и тѣснѣйшее слиніе съ пролетаріатомъ русскимъ, необходимо въ интересахъ борьбы всего пролетаріата Россіи. И неосновательна, по самому существу дѣла, бонвань асикаго „автономированія" при такомъ слиніи, ябо отъ майи-развиранія въ особыхъ вопросахъ еврейскаго движенія гарантируетъ имено автономія, а въ вопросахъ борьбы съ самодержавіемъ, борьбы съ буржуазіей всей Россіи мы должны выступать какъ единая, централизованная, боевая организація, мы должны опираться на весь пролетаріатъ, безъ различія языка и національности, сплоченный совѣстными постоянными рѣшеніемъ теоретическихъ и практическихъ, тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ, и не создавать отдѣльно идущихъ, каждая своимъ путемъ, организацій, не ослабляя силы своего натиска дробленіемъ на многочисленныя самостоятельныя политическія партіи, не вносить отчужденность и обособленность, съ тѣмъ, чтобы потомъ лѣчить исусственно привитую себѣ болѣвь пластырями преслювтой „федераціи".

ПИСЬМО ВЪ „ИСКРУ".

Мы прочли въ № 10 „Революціонной Россіи" сообщенныя „Боевой Организаціей" данныя относительно участія въ ней С. В. Балмашева. Изъ этого номера мы узнаемъ, что „въ сентябрѣ 1901 г. боевая организація была совершенно сформирована", тогда же было рѣшено убить Сипягина и Побѣдоносцева и изъ были послажъ смертный приговоръ"; „иогде члены организаціи, которые должны были произвести нападеніе, была уже назначена, поступило (въ сентябрѣ 1901 г.) (курсивъ нашъ. Кіев. Ком.) предложеніе принять вовато члена ка активную роль С. В. Балмашова" („Р. Р.", № 10, стр. 27). „Свиданіе члена организаціи со С. В. произвело на перваго сильное, неотразимое впечатлѣніе". „При первомъ же свиданіи выяснилось, что одинъ изъ предназначавшихся къ нападенію долженъ быть уступитъ на время свой мученическій вѣнецъ Ст. Вал-чу".

*) Если, конечно, З. К. Бунда въ этомъ вопросѣ выражаетъ взгляды „Бунда", иакъ цѣлаго.

**) Мы намѣрены перепечатать цѣликомъ эту прокламацію и нападеніе на нее З. К. Бунда въ брошюрѣ, подготовляемой нами къ печать.

*) Именно такому дѣлу „организаціи бевсилія" служитъ Бундъ, употребляя, напр., выражевія: наша товарищи изъ „христіанскихъ рабочихъ организацій". Это такъ же двко, какъ и вся выходка противъ Екат. Ком. Мы никакихъ „христіанскихъ" рабочихъ организацій не знаемъ. Организацію, принадлежащія къ Рос. С.-Д. Р. П., никогда не дѣлали разницы между своими членами по ихъ религіи, никогда не спрашивали объ ихъ религіи и никогда не будутъ дѣлать этого, — деже и тогда, когда Бундъ и самомъ дѣлѣ „сложится въ самостоятельную политическую партію".

Пролетаріатъ и крестьянство.

III. Пролетаріатъ и крестьянство „на Западѣ".
(Продолженіе.)

Мы видѣли, что по ученію Маркса раздѣленіе общества на классы обусловливается существующими въ немъ производственными отношеніями, и что съ точки арѣнія этихъ отношеній пролетарій совсѣмъ не то, что мелкій самостоятельный производитель: ремесленникъ или крестьянинъ. И теперь намъ легко рѣшить, много-ли правды въ словахъ г. Виктора Чернова, который, въ статьѣ: „Крестьянинъ и рабочій, какъ категоріи хозяйственнаго строя", развязно утверждаетъ, что въ своемъ взглядѣ на крестьянина Марксъ гораздо ближе къ оппортюнисту Фольмару, чѣмъ къ „ортодоксальному „марксисту Каутскому"*). Г. В. Черновъ ссылается на тѣ слова Маркса, что въ рукахъ мелкаго крестьянина земля есть простое средство производства. Онъ не понимаетъ того, что въ глазахъ автора „Капитала" именно это обстоятельство — обладаніе средствами производства — и составляетъ признакъ, не позволяющій причислить крестьянина, — и вообще мелкаго производителя, — къ одному классу съ пролетаріемъ. По Марксу, земля въ рукахъ мелкаго крестьянина есть не только простое средство производства; въ этихъ рукахъ она является самымъ главнымъ средствомъ производства, необходнымъ полемъ крестьянскаго труда и капитала. Г. В. Черновъ не замѣтилъ этого, непріятнаго для него словечка, — „капитала", — а его полезно было бы замѣтить: оно уясняетъ, какимъ образомъ крупный квинталъ можетъ эксплуатировать мелкаго крестьянина. Маркесъ хорошо знадъ фактъ такой эксплуатаціи, но онъ столь-же хорошо знадъ и то, въ чемъ она заключается. А заключается она въ томъ, что крупный капиталъ унтрается тѣмъ или другимъ способомъ отнять у крестьянина ту прибавочную стоимость, которую при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ получилъ бы этотъ послѣдній, какъ обладатель необходнмой для производства движимости и недвижимости, какъ „мелкій капиталистъ" и „землевладѣлецъ"**). И вотъ почему крестьянинъ, подвергающійся такой эксплуатаціи, возстаетъ, — какъ мы сказали въ предыдущей статьѣ, — не противъ частной собственности на средства производства, а только противъ тѣхъ неблагопріятныхъ для него условій, которыя мѣшаютъ ему воспользоваться преимуществами своего положенія, какъ собственника. Вотъ почему онъ склоняется не къ соціальной революціи, а къ соціальнымъ реформамъ, которыя ограничили бы власть крупнаго капитала и вообще замедлила бы ходъ экономическаго развитія современнаго общества. Короче, вотъ почему его положеніе дѣлаетъ его не революціонеромъ, а консераторомъ или даже ревкціонеромъ. Революціонеромъ онъ дѣлается только тогда, когда, — отчаявшись въ возможности защитить или вернуть свою экономическую независимость, — переходитъ на точку зрѣнія пролетарія и стремится уже не отстоять мелкую собственность на средства производства, а устранить привеженіе этихъ средствъ частными лицами.

Указанная нами статья г. В. Чернова напечатана въ сборникѣ: „На славномъ посту", посвященномъ г. Н. Михайловскому по случаю сорокового годовщины его литературной дѣятельности. Такимъ образомъ, статья является какъ бы „вещественнымъ выраженіемъ невещественныхъ отношеній". И, признаемся, насъ поражаетъ мысль г. Чернова — снабдить фальшивой ссылкой на Маркса литературный подарокъ юбиляру. Неужели г. Михайловскій не заслуживаетъ правдиваго приношенія? Правда и то, что г. В. Чернову невозможно было обойтись безъ фальшивой ссылки: слишкомъ уже слаба его теоретическая позиція. Но если г. Михайловскій удосужился прочитать третій томъ „Капитала", — что кажется намъ, впрочемъ, довольно невѣроятнымъ, — то онъ и самъ, конечно, замѣтилъ фальшь и, навѣрно, очень огорчился ею: она должна была липній разъ напомнить ему о томъ, что дѣло, которое онъ защищалъ такъ долго и такъ упорно, въ сущности безвозвратно проиграно. Умѣстно-ли, делнкатно-ли было наводить маститаго юбиляра на такія безотрадныя размышленія?

Но оставимъ г. Чернова „на славномъ посту" его фальшивой ссылки и вернемся къ нашей темѣ. Постараемся пояснить нашн общія положенія нѣсколькими отдѣльными примѣрами.

Возьмемъ сначала ремесленниковъ, этихъ типичныхъ представителей мелкаго производства въ области обрабатывающей промышленности. Ихъ положеніе въ Германіи, какъ и во всемъ цивилизованномъ мірѣ, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ: крупный капиталъ безпощадно отнимаетъ у нихъ одну позицію за другою. Они недовольны; они ропщутъ; имъ хочется завоевать себѣ лучшее будущее. Но что-же дѣлаютъ они съ этого цѣлью? Они стараются замедлить ходъ экономическаго развитія. Ихъ социально-политическія программы насквозь проникнуты консервативнымъ, — болѣе того: реакціоннымъ духомъ. Чтобы не идти „въ глубь временъ", укажемъ хоть на программу существующаго съ 1882 г. „Всеобщаго нѣмецкаго союза ремесленниковъ": отъ нея несетъ средникомъ вѣками. Съ другой стороны, неособлорнитъ тотъ фактъ, что въ рядахъ нѣмецкой соц.-демократіи встрѣчается не мало ремесленниковъ. Но эти ремесленники уже не защищаютъ интересовъ мелкой собственности: они уже покинули точку зрѣнія мелкаго самостоятельнаго производителя и перешли на точку зрѣнія пролстарія.

Теперь обратимся къ земледѣльцамъ. Сѣверо-американскіе фермеры давно уже чувствуютъ, что ихъ дѣло обстоитъ не очень благополучно, и давно уже пытаются объединиться въ борьбѣ противъ крупнаго капитала. Очень интересной и, въ свое время, довольно вліятельной организацей фермеровъ является союзъ т.-н. „Patrons of Husbandry" или „Grangers" („фермеровъ" или „земледѣльцевъ")."). Наивысшей точки своего процвѣтанія эта организація достигла, повидимому, около 1876 года, когда ей яринадлежало пять пароходовъ, тридцать дяь элеватора и двадцать-два магазина для склада товаровъ. Она охотно называла себя рабочей, организацией*) и находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ такъ-наз. „Рыцарями Труда". Но ея программа не заключала въ себѣ даже и намека на необходимость устраненія квапитализма. Напротивъ, въ ней категорически сказано „Мы не враги капитала, но мы возстаемъ противъ тиранніи монополій"**). И это понятно: крупный капиталъ подучаетъ себѣ фермера не въ процессѣ производства продуктовъ, а въ процессѣ ихъ обращенія, а также въ области кредита. Поэтому и усилія „Гранджеровъ" направлялись не противъ производственныхъ отношеній, свойственныхъ капиталистическому обществу, а только противъ нѣкоторыхъ капиталистическихъ „монополій", касающихся кредита, перевозки товаровъ и торговли ими. Илай надѣется, что сближеніе „деревни съ городомъ" сообщитъ рабочему движенію „здоровый консервативъ" (тамъ-же, стр. 73-74). Онъ правъ въ томъ смыслѣ, что пока фермеры не покинутъ точки зрѣнія мелкаго производителя и не перейдутъ на точку зрѣнія пролетарія, ихъ сближеніе съ рабочими будетъ замедлять успѣхи соціализма. Вся исторія рабочаго движенія въ С.-Американскихъ Штатахъ лодтверждаетъ это какъ нельзя лучше.

А что мы видимъ въ нашей старой Европѣ? Гг. „критики" Маркса усердно твердятъ, что экономическая и соціально-политическая жизнь западно-европейской деревни рѣзко противорѣчитъ марксовой „догмѣ". Посмотримъ же, вѣрно-ли ато въ примѣненіи къ безусловно-„ортодоксальной" догмѣ, лежащей въ основѣ всей нашей статьи.

Какъ ведутъ себя, напр., нѣмецкіе „крестьянскіе союзы"? Каковы ихъ программы? Кавово ихъ отношеніе къ освободительному движенію пролетаріата? Эти союзы тоже борются съ „монополіями" капитала въ области товарнаго обращенія и кредита и въ то же время всѣми силами защищаютъ „монополію" частной собственности. Ихъ соціально-политическія тенденціи достаточно характеризуются тѣмъ, что во многіе изъ нихъ закрытъ доступъ евреямъ и пролетаріямъ***).

*) Излишне прибавлять, что взглядъ Фольмара представляется г. В. Черновау очень близкимъ по взгляду на крестьянство нашихъ эубэктивистовъ и народниковъ. Въ аграрномъ вопросѣ всѣ симпатіи этихъ господъ принадлежатъ Фольмарамъ, Бернштейнамъ, Герцамъ и прочимъ жрецамъ оппортюнизма.

**) Ср. стр. 339 и 340 второй часта третьяго тома „Капитала".

*) M. R. Ely, "The Labour Movement in America". New York, pp. 178 and 73.

**) Тамъ же, стр. 74.

***) Georges Blondel, "Etudes sur les Populations Rurales de l'Allemagne." Paris, 1896, pp. 239, 241.

Въ №№ 20, 23 и 24 „Искры" помѣщены статьи, въ которыхъ высказывается принципіальное осужденіе террору, какъ партійному средству борьбы съ произволомъ и безправіемъ и многократно выражено сомнѣніе въ правильности того освѣщенія единодушнаго террористическаго акта Балмашева, какое далъ ему „Боев. Орг.", какъ акту боевому, партійному; въ статьяхъ этихъ „Искра" заявляетъ, что утвержденіе „Боевой Орг." о принадлежности къ ней Балмашева покоится „на догадкахъ и предположеніяхъ, неизвѣстно на чемъ основанныхъ" и что „принадлежность Бали. къ этой организаціи... болѣе чѣмъ сомнительна".

Эти статьи „Искры" и въ особенности выраженное ею сомнѣніе въ принадлежности Балмашева къ фактивной на нашъ взглядъ „Боевой Организаціи" крайне возмутили „Р. Рос.". Въ № 11 этого изданія помѣщены по этому поводу: статья „Безпринципный поступокъ" (такъ аттестуется поступокъ „Искры"), протестъ противъ „Искры" саратовской объединенной группы с.-р-овъ и с.-д-овъ, статья „По поводу полемики Искры" и постановленіе центральнаго комитета партіи с.-р-овъ. Авторы всѣхъ этихъ статей и постановленій не скупятся на выраженія, порицая образъ дѣйствій „Искры", во всѣхъ этихъ статьяхъ подтверждается принадлежность Балмашева къ „Боевой Орг." и, въ заключеніе, предлагается соц.-дем. комитетамъ „подтвердить или съ негодованіемъ отвергнуть всякую солидарность съ поведеніемъ этого органа".

Кіевскій соц.-дем. Комитетъ охотно принимаетъ это приглашеніе откликнуться, такъ какъ, помимо удовольствія лишній разъ подтвердить свою солидарность съ „Искрой", онъ радъ случаю сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни С. В. Балмашева въ Кіевѣ въ послѣдніе мѣсяцы передъ убійствомъ Сипягина. Комитетъ дѣлаетъ это не для того, чтобы изобличить „Боев. Орг." и „Рев. Рос." въ инсинуаціяхъ, а чтобы защитить „Искру" отъ неосновательныхъ обвиненій, доказать законность ея сомнѣній въ принадлежности Балмашева къ „Боевой Орг." и добавить нѣсколько данныхъ къ характеристикѣ такого выдающагося и самоотверженнаго человѣка, какимъ былъ Балмашевъ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ 1901 г., т. е. значительно позднѣе того, какъ, по увѣренію „Боевой Организаціи", Балмашевъ предложилъ себя „на активную роль", Кіев. Ком. С.-Д. Раб. П. велись переговоры по поводу просьбы Балмашева о пріемѣ его въ пятерыхъ его друзей въ Комитетъ на правахъ пропагандистовъ. Тому лицу, черезъ котораго Балмашевъ велъ переговоры съ Комитетомъ, онъ передалъ собственноручно написанный имъ списокъ кандидатовъ въ пропагандисты съ обозначеніемъ ихъ адресовъ и указаніемъ на предшествующую революціонную дѣятельность каждаго изъ нихъ. Въ концѣ списка сообщалось, что перечисленныя въ немъ лица признаютъ начала вождистской соц.-дем. я предполагаютъ вести пропаганду средь рабочихъ, руководствуясь общими принципамъ научнаго соціализма. То же самое заявлялось имъ и въ устныхъ бесѣдахъ. Вопросъ о пріятіи Балмашова и его друзей затянулся, такъ какъ первыя же попытки побливе познакомиться съ нимъ не увѣнчались успѣхомъ: когда членъ Комитета явился по одному изъ указанныхъ въ спискѣ адресовъ и познакомился со студентомъ, отрекомендованнымъ Балмашевымъ, то въ разговора съ нимъ относительно основныхъ положеній соц.-дем. программы выяснилось, что онъ далеко не раздѣляетъ всѣхъ ея положеній и приближается во своимъ взглядамъ къ соц.-революціонерамъ.

Балмашевъ и его товарищи показались Комитету слишкомъ холодными, экспансивными и неподходящими для успѣшнаго исполненія соц.-дем. повседневной работы, требующей, помимо непримиримаго идеализма, значительной опытности, коисциятивности и революціонной выдержки. Поэтому, приблизительно въ концѣ ноября вопросъ о пріятіи Балмашева и его товарищей въ Комитетъ въ качествѣ пропагандистовъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ (о чемъ послѣ его покушенія и было сообщено „Искрѣ"). Вскорѣ послѣ того Балмашевъ уѣхалъ въ Кіева.

Насколько намъ удалось познакомиться съ этомъ героическисамоотверженнымъ юношей, намъ представляется совершенно невѣроятнымъ то освѣщеніе, какое даетъ его личности „Рев. Рос." и то громадное значеніе, какое она приписываетъ „Боевой Орг." въ дѣлѣ 2 апрѣля. Общее впечатлѣніе отъ ея писаній получается такое, что центральнымъ лицомъ въ дѣлѣ 2 апрѣля является вовсе не Балмашевъ, а сама „Боевая Орг.": она рѣшила убійство Сипягина еще въ сентябрѣ 1901 г., одинъ изъ ея членовъ уступилъ „на время свой мученическій вѣнецъ С. В-чу", ею выбранъ моментъ для убійства, ею выработанъ до мельчайшихъ подробностей планъ его, она участіе гарантировало успѣхъ покушенія... Балмашевъ же представленъ какой-то пѣшкой въ рукахъ „Боевой Орг.", какимъ то персонажемъ „на активныя роли", который съ трепетомъ ждетъ приказа... На дѣлѣ, какъ всякаго сомнѣнія, центральнымъ лицомъ всего этого событія былъ С. В. Балмашовъ, всей своей предшествовавшей жизнью и борьбой, которую онъ велъ, какъ студентъ русскаго университета, съ психологической неизбѣжностью пришедшій къ осуществленію имъ рѣшенію. Несомнѣнно, что безъ посторонней помощи онъ обойтись не могъ, и около него — личности сильной и убѣжденной — вемедленно образовался соотвѣтствующій антуражъ изъ склонныхъ къ террору лицъ; онъ раздобылъ ему деньги, заготовилъ листокъ, помогалъ совѣтомъ и нравственной поддержкой; но отъ этого, понятно, еще далеко до той роли, какую приписываетъ себѣ „Боевая Орг." въ ущербъ значенію Балмашева.

Кіевскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Р. S. Присылая настоящее фактическое сообщеніе, Кіевскій Комитетъ проситъ „Искру" прекратить всякую полемику съ с.-р.

От редакціи. Въ свою очередь, мы надѣемся, что инцидентъ съ „Боевой Организаціей" настоящими заявленіями Кіевскаго Комитета и саратовскихъ товарищей вполнѣ исчерпанъ.

НѢКОТОРЫЕ ФАКТЫ О СТЕПАКѢ ВАЛЕРІЯК. БАЛМАШЕВѢ.

Самоотверженный поступокъ Степ. Валер. Балмашева возбудилъ и всколыхнулъ русское общество. Понятный, какъ актъ индивидуальной воли, онъ возбудилъ симпатіи всѣхъ, кто угнетенъ и возмущенъ игомъ деспотизма, даже принципіальныхъ ераговъ терора — соц.-демократовъ. Пре современныхъ русскихъ условіяхъ являются весьма понятными и даже неизбѣжными такой подобная форма мщенія оскорбленной въ лучшихъ чувствахъ личности, такъ и такое широкое сочувствіе. Понятно также, что такимъ актамъ мщенія особенно должна радоваться та групіе людей, которая называетъ себя „соц.-рев." и признаетъ какъ индивидуальный, такъ и организованный терроръ, какъ средство политической борьбы. Но является нѣсколько непонятнымъ то недоразумѣніе, въ которое ввели общество соціреволюціонеры, назвавъ С. В. Балмашева своимъ и приписавъ ему не индивидуальныя дѣйствія, а дѣйствія отъ организаціи соц.-рев. Это недоразумѣніе до сихъ поръ не разъяснено окончательно, и будетъ желишвимъ привести по этому поводу нѣсколько фактовъ, ясняолько это возможно пока по различнымъ причинамъ.

Факты, которые будутъ изложены, касаются времени, когда С. В. Балмашевъ жилъ въ Саратовѣ, пріѣхавъ сюда изъ Кіева, — т. е. приблизительно съ конца января по апрѣль 1902 года. Пріѣхавъ въ Саратовъ, С. В. Балмашевъ, по своей энергичной и дѣятельной натурѣ, не могъ сидѣть сложа рукъ. Въ то время было адѣсь нѣсколько — теперь соединившихся — организацій, но Балмашевъ, не присоединяившись ни къ одной изъ нихъ, а также и къ соц.-рев., началъ работу одиночкой въ незатронутой еще тогда движеніемъ ремесленной средѣ. Черезъ короткое время онъ нашелъ себѣ нѣсколькихъ товарищей, и онъ приняли организовать ремесленный соц.-демократическій Союзъ и, въ виду отсутствія спеціально ремесленной литературы, издавать свой органъ. Таковой искорѣ и появился подъ заглавіемъ: „Ремесленный Листокъ. Изданіе саратовскаго соціалистическаго ремесленнаго союза. 1902 г." (безъ №). — изд. гектограф. „Листокъ" имѣлъ цѣлью, главнымъ образомъ, заинтересовать ремесленниковъ мѣстной хроникой. Здѣсь можно обратить вниманіе на названіе ремесленнаго Союза соціалистическимъ. Въ данномъ случаѣ инищіаторы Союза не при чемъ: названіе соціалистическій принято по предложенію нѣкоторыхъ ремесленниковъ, мотивировавшихъ свое предложеніе тѣмъ, что въ такой петроитуѣ средѣ это слово какъ-то хоть по имслышкѣ къ больше возбудитъ вниманія. Самое содержаніе этого выпуска „Листка" ие можетъ возбуждать сомнѣній въ томъ, что ремесленникамъ отнюдь не проповѣдывались „истины" соц.-рев. Въ немъ статьи „Какъ наши ремесленники могутъ улучшить свое положеніе?" принадлежатъ перу С. В. Балмашева, и въ ней изложена кратчѣ исторія ремесленнаго движенія въ городахъ южной и западной Россіи (каковое движеніе всегда было с.-дем.). Сакъ С. В. Балмашевъ говорилъ, что участвовалъ въ Кіевѣ въ соц.-дем. ремесленномъ движеніи. Черезъ нѣкоторое время инищаторы Союза нашли возможность увеличить число членовъ нѣкоторымъ членамъ интеллигентовъ соц.-демократовъ и тогда была окончательно выработана программа организаціонной и литературной дѣятельности Союза, который, принялъ названіе соц.-дем., выпустилъ нѣсколько изданій, въ томъ числѣ иллюстрированный (гектогр.) № 1 „Ремесл. Листка", экз. котораго своевременно были посланы въ ред. „Искры".

Собственно дѣятельность С. В. Балмашева въ ремесл. Союзѣ была весьма энергична. Онъ сразу занялся въ нѣсколькихъ кружкахъ ремесленниковъ и имѣлъ у нихъ успѣхъ, пріобрѣтя, какъ лекторъ и руководитель, полное уваженіе. Между прочимъ, можно привести такой случай, который характеризуетъ отношеніе С. В. Балмашева къ дѣлу рем. Союза. Однажды онъ назначилъ собраться большому кружку рабочихъ, чел. въ 30, на одной квартирѣ. Придя туда раньше всѣхъ, С. В., въ ожиданію своему, узналъ, что въ данное время они не могутъ заняться на этой квартирѣ. Что было дѣлать? Онъ сталъ ждать на улицѣ и первымъ прибывшимъ разсказалъ, въ чемъ дѣло, и предложилъ идти къ нему, чтобы не пропадать вечеръ, хотя это и было на совсѣмъ удобно. Пріучившіе было рабочіе оживились, пошли на встрѣчу другимъ, и всѣ направились на квартиру къ Ст. Вал., принявъ извѣстныя мѣры предосторожности. И по сейчасъ многіе изъ нихъ съ грустью вспоминаютъ своего учителя, котораго постигла такая мученическая участь. Ни товарищи по организаціи, ни ремесленники, никогда не слыхали отъ С. В. Балмашева проповѣди идей соц.-рев.

Его отъѣздъ изъ Саратова собственно не былъ неожиданностью для членовъ Союза; въ послѣднее время его стала безпоиоить полиція по Кіевскимъ дѣламъ, и онъ нѣсколько разъ говорилъ, что ему, пожалуй, придется уѣхать. Но никто не слыхалъ отъ него объ его замыслахъ. Правда, онъ говорилъ, что ему надоѣла жизнь, что онъ усталъ, — и весьма вѣроятно, что это и имѣло вліяніе не его рѣшимость. Нѣкоторое время жилъ онъ въ Саратовѣ нелегально, а затѣмъ, достать частнымъ образомъ 350 руб., уѣхалъ. И услышали о немъ только на второй день послѣ выстрѣлв въ министра, хотя еще долгое время не вѣрили, что стрѣлялъ именно Ст. Вал. Обошелся-ли онъ въ своемъ предпріятіи этой суммой или достать еще гдѣ-нибудь, кромѣ Саратова, неизвѣстно.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду эти факты и другіе, которыхъ пока оглашать неудобно, является полная возможность заявлять, что Ст. Балмашевъ не былъ соц.-рев. и дѣйствовалъ не отъ организаціи, а по чисто субъективнымъ побужденіямъ и личному чувству.

Члены бывшаго Сарат. Соц.-Дем. Рѫкѡвод. Союза.

О ПОСТАНОВКѢ ПРОПАГАНДЫ ВЪ КРУЖКАХЪ.

(Письмо къ товарищамъ.)

„Намъ ѫжны товарищи, которые смотрѣли бы на насъ, какъ на равныхъ и учили бы всему" („Приложеніе къ Откликамъ № 1) — прочелъ я недавно эти слова рабочихъ и лишній разъ задумался о постановкѣ занятій въ рабочихъ кружкахъ. Захотѣлось подъѣлиться запросто съ товарищами своими мыслями на этотъ счетъ. Кого собственно хотимъ мы выработать изъ своихъ слушателей? Не ясно-ли, что революціонеровъ, соц.-демократовъ? Отъ революціонера же соц.-демократа мы вправѣ ожидать правильнаго пониманія задачъ партіи и, кромѣ того, какъ отъ члена боевой арміи — умѣнія проводить эти задачи въ жизнь, бороться за нихъ. Занятія въ кружкахъ обычно ѫсятъ слишкомъ академическій характеръ. Вспомните слова рабочаго: „Учи насъ, какъ въ бой идти!" Рабочій, который, не смотри на опасность, идетъ въ наши кружки, прежде всего — борецъ, у котораго уже много накипѣло на душѣ, и наша задача развернуть силы в способности этого борца, вложить въ его руки остро-отточенное орудіе революціонера соціалиама, поучить пользоваться имъ. Я опускаю періодъ предварительнаго знакомства съ рабочимъ, когда убѣждаются въ его благонадежности, и беру періодъ начала систематическихъ занятій въ кружкѣ. Замѣтьте себѣ психологію рабочаго, вступающаго въ кружокъ. Еще ранѣе онъ почувствовалъ всю безысходность своего положенія, порой въ его душу закрадывалось отчаяніе и уныніе отъ сѣрой, тусклой жизни раба напитала; онъ не могъ примириться съ своей долей и, быть можетъ, долго тщетно ѣскалъ выходъ. Это желаніе

А Франція? Здѣсь очень распространены сельско-хозяйственные синдикаты, громадное большинство членовъ которыхъ состоитъ изъ крестьянъ. Но и эти организаціи, за ничтожными исключеніями, легко объясняемыми нашей „догмой", чужды всякой мысли о революціонной борьбѣ съ капиталомъ, т. е. объ устраненіи капитализма и замѣнѣ его соціализмомъ. Съ этой стороны они могутъ служить образцомъ мелкобуржуазной умѣренности и консервативнаго благоразумія. И потому французскіе охранители видятъ въ нихъ лучшій оплотъ противъ соціализма*).

Но есть же въ Зап. Европѣ такіе счастливые уголки, въ которыхъ крестьяне ознакомляются очень доступными для соціалистической пропаганды и агитаціи? Развѣ крестьяне не пристаютъ къ соціалистамъ въ Венгріи и въ Италіи? И развѣ т. Юрій Гарденинъ не показалъ намъ, что соціалистическое движеніе между итальянскими и венгерскими крестьянами въ духѣ и прахъ бьетъ относящуюся къ крестьянскому вопросу „догму" марксизмъ?**)

Г. Ю. Гарденинъ, дѣйствительно, показалъ намъ нѣчто весьма поучительное. Жаль только, что это нѣчто говоритъ не противъ нашей „догмы", а, наоборотъ, противъ него самого и его единомышленниковъ.

Взглянемъ хоть на Венгрію. Здѣсь прежде осего надо замѣтить, что огромное большинство крестьянъ обладаетъ совершенно незначительными поземельными участками и потому не можетъ существовать доходомъ со своихъ участковъ. Венгерскіе крестьяне вынуждены продавать свою рабочую силу крупнымъ землевладѣльцамъ. По знакомой уже вамъ терминологіи Конрада ихъ надо называть не крестьянами въ собственномъ смыслѣ этого слова, а обладателями пролеллъ. Но поскольку обладатель пролеллы продастъ другимъ свою рабочую силу, постольку онъ перестаетъ быть самостоятельнымъ производителемъ и дѣлается пролетаріемъ. И именно по этой причинѣ ему вообще гораздо легче пѣликомъ перейти на точку зрѣнія пролетаріи. Чтобы перейти на нее, ему надо только потерять надежду на улучшеніе своего положенія въ качествѣ собственника микроскопическихъ средствъ производства и сосредоточить свои усилія на защитѣ своихъ интересовъ, какъ продавца рабочей силы. А разъ онъ перешелъ на точку зрѣнія пролетаріи, сама логика борьбы рано или поздно приводитъ его къ мысли объ устраненіи капиталистическихъ производственныхъ отношеній, т. е. къ соціальной революціи. Прнчѣмъ венгерскихъ обладателей пролеллъ***) подтверждаетъ это съ наумительной ясностью.

Въ 1890 году въ Венгріи считалось 1,440,000 крестьянъ, участки которыхъ были меньше пяти іоховъ (іохъ — полдесятины съ небольшимъ). Но таковыя сельско-хозяйственныя условія таковы, что даже десяти іоховъ недостаточно для прокормленія средней крестьянской семьи. Венгерскіе крестьяне — какъ мы уже сказали — полупролетаріи по своему экономическому положенію. Эти полупролетаріи арендуютъ у крупныхъ землевладѣльцевъ землю изъ-за доли урожая или за отработки или же нанимаются на земляныя работы, предпринимаемыя для регулированія теченія рѣкъ. Однако, условія прендованія земли все болѣе измѣнялись въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій къ невыгодѣ крестьянъ. Развитіе сельско-хозяйственнаго капитализма уничтожило старыя полупатріархальныя отношенія между крестьянами и крупными землевладѣльцами и научило нѣкогда неразсчетливыхъ эагнатовъ разсчетливости: отработки становились все тяжелѣе, а достававшаяся крестьянамъ доля урожая постоянно уменьшалась.*) На этой экономической основѣ и позникла та, временами очень ожесточенная борьба классовъ, которая чреавычайно сильно содѣйствовала проникновенію въ крестьянскую среду соціалистическихъ ученій. Мы видимъ, что во всемъ этомъ пока еще нѣтъ ровно ничего, противорѣчащаго нашей „догмѣ". Но главный вопросъ заключается въ томъ, какія требованія выставляютъ изъ своей борьбѣ венгерскіе полупролетаріи. Характеромъ этихъ требованій опредѣляется весь характеръ ихъ движенія. А эти требованіи были очень опредѣленно формулированы двумя крестьянскими конгрессами, одинъ изъ которыхъ состоялся 31 января — 2 февраля 1897 г. въ Будапештѣ, а другой 14-16 февр. того же года въ Чегледѣ.

Будапештскій конгрессъ выставилъ требованія двоякаго характера: одни изъ нихъ касались правового положенія венгерскаго сельско-хозяйственнаго работника (всеобщее, равное и прямое избирательное право: свобода стачекъ; свобода передвиженія; уничтоженіе устава о найлѣ прислуги и т. п); другія — относились къ условіямъ продажи работникомъ своей рабочей силы (сокращеніе рабочаго дня; расширеніе законодательства, охраняющаго интересы рабочаго, и распространеніе его на сельское хозяйство; назначеніе сельско-хозяйственныхъ инспекторовъ и т. д.). Въ обоихъ случаяхъ представители мелкаго крестьянства пѣликомъ становились на точку зрѣнія пролетаріата, и во всемъ ихъ поведеніи не было ровнехонько ничего, когушаго хотьнемного поколебать марксову „догму". Совершенно наоборотъ: когда эти представители, заканчивши списокъ своихъ требованій, объявили себя социалистами, венгерскіе соціалдемократы могли безъ всякихъ колебаній и оговороиъ признать нхъ своими „ортодоксальными" товарищами.

То же приходится сказать и о конгрессѣ въ Чегледѣ. Хотя нѣкоторые изъ засѣдавшихъ тамъ представителей мелкаго крестьянства, повидимому, былк отчасти заражены анархизмомъ и даже антисемитизмомъ*), но въ своихъ рѣшеніяхъ к этотъ конгрессъ показалъ себя чуждымъ того мелко-буржуазнаго соціализма, точкой отправленія котораго являетси утопическое стремленіе поддержать мелкую собственность на средства производства. Выставленныя этимъ конгрессомъ требованія нѣдли въ виду интересы сельскохозяйственнаго рабочаго кикъ пролетарія, е не кокъ мелкаго собственнике. Это хорошо видно изъ категорическаго заявленія чегледскаго конгресса ни счетъ того, что всѣ рецепты, придумывеемые для спасенія мелкаго землевладѣнія, являются пустыми обѣщаніями или въ лучшемъ случаѣ, бсасильными палліативами. Конгрессъ объявилъ себя солидарнымъ съ соціалдемократіей именно потому, что убѣдился въ невозможности остановить упадокъ мелкаго земледаладѣнія.**) Въ качествѣ закорнѣлого „догматика", пишущій эти строки очекь хотѣлъ бы, чтобы вашищаемая имъ „догма" почаще опровергалась (такъ, какъ опровергли ее мелкіе нрестьане Венгріи не будапештскомъ и чегледскомъ конгрессахъ.

Впрочемъ, зачѣмъ ограничиваться этими двуми конгрессами? Все послѣдующее движеніе венгерскнхъ крестьянъ совершилось именно въ томъ направленіи, которое такъ ясно обозначилось въ Будапештѣ и Чегледѣ. И не удивительно, что на своихъ позднѣйшихъ конгрессахъ они сълужѣли сохранить точку врѣнія пролетаріевъ. Для примѣра укажемъ на второй будапештскій конгрессъ (25-27 ден. 1897 г.) и на конгрессъ южно-венгерскихъ крестьянъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Темешварѣ (въ янв. 1898 г.)***)

Если, не смотри на всѣ эти, совершенно неоспоримые факты, г. Ю. Гарденинъ все-таки пытается сконфузить русскихъ марксистовъ ссылками на Венгрію, то намъ остается предположить одно изъ двухъ: или этотъ развязный сочинитель не понимаетъ ни того, что онъ оспариваетъ, ни того, на что ссылается, или онъ разсчитываетъ на легковѣріе своихъ читателей. Какое бы изъ этихъ двухъ предположеній ни было ближе къ истинѣ, несомнѣнно то, что его статья посрамляетъ его самого, а вовсе не сторонниковъ марксовой „догмы".

*) "Les Syndicats agricoles et leur œuvre," par le Cte de Rocquigny. Paris, 1900, p. 92.

**) См. его статью: „Чему намъ учить соціалистическое движеніе въ Венгріи и Италіи" во второй книжкѣ „Вѣстника Русской революціи".

***) Французы называютъ очень маленькіе земельные участки носовыми платками.

*) "Von der Bauernbewegung in Ungarn," XVI Jahrgang, I Band, S. 491.

**) Paul Engelmann, l. c., S. 817.

***) "Von der Bauernbewegung in Ungarn," II. Gft., S. 591.

Замѣтимъ однако, что на второмъ будапештскомъ конгрессѣ большинство представителей состояло изъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ поденщиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) "Zwei Sozialdemokratische Bauern Kongresse," "Neue Zeit," 15 Jahrgang, I Band, S. 811, 8].

превратилось въ его страсть... Онъ слышалъ не то правду, ни то легенды о старыхъ революціонерахъ, о какихъ-то кружкахъ, а можетъ-быть, и о нашемъ комитетѣ. Революціонная дѣятельность рисуется чѣмъ-то таинственнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ высокимъ, захватывающимъ, отъ чего такъ легко забыть муку жизни... И вотъ онъ, наконецъ, въ кружкѣ, онъ ждетъ вашего слова. Многимъ пропагандистамъ, навѣрное, памятно это выраженіе ожиданія на лицахъ многихъ слушателей. Начните же съ того, чего онъ ждетъ, съ исторіи нашей борьбы. Страницу за страницей раскрывайте передъ слушателемъ исторію нашей борьбы, дышащую кровью, зовущую къ отмщенію. Дѣй впечи враждебныя силы встаютъ передъ нимъ: самодержавное правительство и революціонеры, два чуждыхъ другъ другу міра. Чѣмъ дальше идетъ разсказъ, тѣмъ сильнѣй разгорается ненависть слушателей къ этому проклятію нашей родины; мысленно переживатокъ жизнь революціонеровъ тѣснѣй привязчетъ ихъ къ революціонной семьѣ. „То сердце не научится любить, которое устало ненавидѣть“. Сколько надежда, мечтаній, сколько страданій пронесется передъ кружкомъ! Разсказъ слѣдуетъ сопровождать чтеніемъ отрывковъ изъ нелегальной литературы*). То, что слушатель считалъ полулегендой, оказывается дѣйствительностью; вотъ онъ — тотъ міръ, о которомъ мечтала его честная душа, въ которому онъ рвался... Быстро сродняется онъ съ этимъ міромъ. Передъ нимъ пройдутъ образы настоящихъ, закаленныхъ революціонеровъ; онъ увидитъ примѣры революціонной стойкости на допросахъ, судахъ, при самыхъ тяжелыхъ випутахъ (жизнь Халтурйна во дворцѣ, послѣдніе дни работы С. Перовской) нплоть до смертной казни (Осинскій, Желябовъ и др.). Самая атмосфера этой жизни, которая такъ или иначе сообщается слушателямъ, заиалаетъ ихъ... Но вотъ первое марта 1881 г. и быстрая за тѣмъ гибель партіи Н. В. Партія, казавшаяся могучей, блиставшая самоотверженными борцами, разбита на голову правительствомъ; оно торжествуетъ, справляетъ дикую вакханалію надъ трупомъ поверженнаго врага**). Аудиторія замерла. Она пережила начало борьбы, подъемъ дѣятельности, она видѣла ноища этой борьбы, всѣмъ сердцемъ желала побѣды... и вдругъ дѣла героевъ на казнь. Вотъ и послѣднее письмо С. Перовской къ ыатери... Многое пережила аудиторія, и если въ ней царитъ теперь молчаніе, то это-не молчаніе засыпающихъ. Этотъ моментъ подобенъ моменту мертвой точки махового колеса. Почему же, оочему ихъ разбили? не разобьютъ-ли и насъ? читаетъ вы въ глазахъ слушателей, и вы раскрываете причины неудачъ прежнихъ революціонеровъ, освѣщаете отдѣльные моменты борьбы и показываете логическую неизбѣжность подобнаго конца***). Вы указываете на необходимость для революціонно-соціалистической партіи опираться на массы, на широкое массовое движеніе. Это послужитъ переходомъ къ исторіи и ученію соціалъ-демократіи. Давъ отрицательный анализъ, вы указываете необходимые элементы побѣдиаго движенія. Короткая, но уже богатая исторіи соц.-дем. движенія убѣдитъ ихъ товъ, калъ иного успѣла сдѣлать русская соц.-демократія. Въ исторіи соц.-демократіи слѣдуетъ остановиться на періодѣ экономизма, когда русскіе соц.-демократы, исходя изъ абстрактныхъ понятій варксизма, выподили упрощенную программу борьбы, забывъ о національныхъ задачахъ русской соц.-дем., даже о главной изъ нихъ — свержеиіи самодержавія. Понятіе борьбы за свержеиіе самодержавія слѣдуетъ расширять до понималіи борьбы со всѣмъ отживающимъ полукрѣпостническимъ порядкомъ нашей страны. Впослѣдствіи, исходя изъ этого положенія, вы разовьете передъ слушателяыи аграрную программу русскихъ соц.-дем. Послѣ этого вы подробно излагаете ученіе научнаго соціализма. Это не требуетъ поясненій, такъ какъ болѣе или менѣе удачно ведетси и теперь. Но наше движеніе не ведется въ пустотѣ. Рабочая партія это — одна изъ политическихъ силъ Россіи, наряду съ ней существуютъ другія. Въ краткихъ чертахъ слѣдуетъ обрисовать задачу и тактику этихъ несоц.-демократическихъ направленій, особенно ихъ отношеніе къ осободительной борьбѣ пролетаріата. Параллельное сравненіе еще рѣзче оттѣнитъ точку зрѣнія соц.-дем. партіи, партіи пролетаріата. Говори о современной Россіи, особенно серьезное вниманіе слѣдуетъ обратить на тѣ „межсословные узлы политическихъ интересовъ“ различныхъ слоевъ населенія, въ которыхъ эти интересы переплетаются*). Разсмотрѣвъ вотвы, руководящіе въ борьбѣ, казалось бы, часто за одни и тѣ же требованія, слѣдуетъ показать все величіе стремленій боряшагося пролетаріата и его передового отряда, соц.-дем. рабочей партіи, — этого авангарда русской оппозиціи. Ваши слушатели должны глубоко это продумать.

Итакъ, вы прослѣдили историческій генезисъ русской соц.-демократіи, вы раскрыли задачи и содержаніе нашей партіи, подвергнувъ ее, такъ сказать, перекрестному допросу со стороны другихъ фракцій. Этимъ вы дали вашей аудиторіи теоретическое оружіе, но вы не должны забыть еще, что наша оартія есть борющаяся армія, а не клубъ для собесѣдованій. Укажите, за что бороться, вы должны детально показать, какъ бороться. Исходя изъ принципіальныхъ положеній соц.-дем., вы разсмотрите тактику партіи въ ея пѣломъ. Внутренній характеръ дѣятельности партіи опредѣляетъ ея отношеніе къ непролетарскимъ слоямъ населенія. Особенно отчетливо слѣдуетъ представить отношеніе русскихъ соц.-демократовъ къ крестьянству и въ этомъ мѣстѣ будетъ вполнѣ умѣстно изложеніе аграрной программы, при чемъ хорошо бы посвятить особую бесѣду кажъ теоретическому разсмотрѣнію вопроса, такъ и возможной практической работѣ въ деревнѣ. Во многихъ мѣстахъ нашего отечества эти бесѣды должны вызвать самое оживленное отношеніе, камъ это можно заключить по нѣкоторымъ письмамъ въ „Искрѣ“ (см., напримѣръ, письмо изъ Орѣхово-Зуева).

Послѣ этого остается разсмотрѣть орудія борьбы. Значеніе каждаго орудія (газета, листки, стачки, демонстраціи и проч.) разематривается, какъ отдѣльно, независимо отъ другихъ, такъ и въ ихъ общей связи; легче всего послѣднее изобразить въ видѣ оривѣрной дѣятельности комитета въ частности и партіи въ общемъ, шлоть хотя бы до момента вооруженнаго народнаго возстанія, къ возможности котораго мы должны теперь же подготовлять рабочихъ. Выражансь, можетъ быть, шире, мы скажемъ: послѣдняя часть нашихъ занятій сводится въ выясненію организаціонныхъ и техническихъ вопросовъ нашей партіи. Какъ извѣстно, обсужденіе этихъ вопросовъ всегда принимается съ жпвѣйшимъ интересомъ. Остановимся также на моментѣ свержепія самодержавія, съ нѣлью показать и ученію всю его серьезность и важность для пролетаріата. Здѣсь передъ слушателями откроется созидательная работа нашей оартіи и ея борьба за окончательное освобожденіе пролетаріата. Рабочимъ должно стать яснымъ все огромное значеніе для классового пробужденія пролетаріата организованной соц.-дем., вся ея необходимость въ дѣлѣ отстаиванія его интересовъ“). Выразителемъ идейныхъ стремленій партіи служитъ газета, и рабочій долженъ знать ее, умѣть понимать ее. Поэтому, въ связи съ изложеннымъ планомъ занятій я ставлю систематическое чтеніе газеты въ кружкѣ. Чтеніе газеты даетъ возможность лишній разъ вспомнить сказанное уже на занятіяхъ или же при помощи фактовъ, сообщаемыхъ газетой, живѣе освѣтить нѣкоторые вопросы. Это чтеніе устраивается не въ очередь обычныхъ занятій, пользуясь для этого хотя бы днемъ полученія свѣжаго номера газеты. Полученный номеръ сначала прочитывается комитетомъ и обсуждается, какимъ образомъ наилучше использовать полученный номеръ въ цѣляхъ пропаганды и агитаціи. То же дѣлается въ рабочихъ подкомитетѣ и пропагандистскомъ совѣтѣ. Запасшись совѣтами товарищей, пропагандистъ устраиваетъ чтеніе. Богатый по содержанію, каждый номеръ „Искры“ даетъ пропагандисту возможность ввести своихъ слушателей въ кругъ злкѣчательно широкихъ интересовъ. Возьмите хоть 30 № „Искры“. Прочтите „Осеннія итоги“ и подумайте, сколько вы можете сообщить изгати своихъ слушателямъ. Вы можета наложить передъ ними неудачную попытку Александра II ввести „судъ скорый, правый и милостивый для всѣхъ“; послѣдовавшее затѣмъ уродованіе и безъ того не идеальнаго суда и подробнѣе освѣтить мысль автора, что законность и самодержавіе — исключаютъ другъ друга понятія, а дойдя, при концѣ номера, до иностраннаго обозрѣнія, статьи французскихъ рабочихъ, укажите, что рабочій внѣ закона вообще въ буржуазномъ обществѣ. Ряды приговоровъ по политическимъ дѣламъ даетъ поводъ вспомнить исторію судебныхъ политическихъ процессовъ. Прочтите затѣмъ рѣчь на судѣ кого-нибудь изъ товарищей, напр., рѣчь Мышкина. Идетъ дѣло о либеральномъ теченіи, познакомьте подробнѣе съ нимъ, выясните взаимное наше положеніе, сопоставьте на факты. Зубатовщина въ Петербургѣ — поставьте вопросъ, какъ слѣдуетъ бороться съ ней. Рабочіе, понявъ вредное значеніи вубатовщины для ихъ освободительнаго движенія, съумѣютъ иногое найти противъ нея. Но самое главное, что рабочій уже въ кружкѣ будетъ думать о задачахъ комитета и стремиться повсюду осуществить ихъ. — „Борьба направленій — пожива демагоговъ“ вскрываетъ больное мѣсто въ жизни нашей партіи въ настоящій моментъ ея роста; не разъ и не два принуждены вы будсто остановиться на этомъ, чтобы слушатели по дѣстоинству могли оцѣнить этихъ людей, которые, по нѣрному замѣчанію одного товарища, „свою судьбу строятъ на несчастіи партіи“. Полемика съ этими элементами, главнымъ образомъ, затрагиваетъ чрезвычайно важную область вопросовъ, организаціонныхъ; полемика значительно уяснитъ эти вопросы. Замѣтка о терроръ, по всей нѣроятности, еще и еще разъ возбудитъ преніи; такъ же, какъ и замѣтка объ „отрѣзкахъ“. Ростовскіе событія сами собой просятъ вашей оцѣнки. Пропагандисту должна быть хорошо извѣстна исторія соц.-дем. движенія, особенно внимательно онъ долженъ слѣдить за дѣятельностью всей партіи въ настоящій моментъ. Онъ долженъ подвергать разбору дѣятельность комитетовъ въ частности и партіи вообще, не останавливаясь, когда нужно, и передъ рѣзкой критикой; но, критикуя, онъ долженъ, по возможности, указать и надлежащій путь. Въ отдѣлѣ корреспонденцій вы всегда найдете достаточно матеріала о томъ, какъ и что слѣдовало бы сдѣлать въ такомъ-то и такомъ-то случаѣ. Это будетъ развивать въ рабочихъ свѣтлвость, а вонъ исчѣзнетъ пойнуть тактическую точку зрѣнія соц.-дем., предложенную въ русской дѣйствительность. Извѣщеніе соціалистическаго Бюро можно связать съ исторіей Интернаціонала и новѣйшими попытками закрѣпить моральную связь между отдѣльными членами нашей великой международной семьи. Петербургскій расколъ конкретнѣе уяснитъ вамъ организаціонныя разногласіи... Я далеко не исчерпалъ всего, что можно и должно сказать при чтеніи взятаго номера „Искры“. Пересмотрите нѣсколько номеровъ, и вы увидите, что каждый номеръ дветъ подобную возможность. Вечеръ не только не можетъ быть скучнымъ, но у васъ едва хватитъ времени отвѣтить на все и всѣмъ. Разумѣется, въ одинъ вечеръ вы это не сможете сдѣлать, но систематическое чтеніе нѣсколькихъ номеровъ позволитъ это, и черезъ нѣсколько вечеровъ вы многое будете уже только исповинать, останавливаясь подробно лишь на новыхъ вопросахъ. Слѣдя за живнью партіи, вы оцѣните способность „Искры“ отзываться на нее; когда же почувствуете недочетъ, сообщите, какъ настоящіе друзья вашей газеты, указать ей на него. Кромѣ того, обращайте вниманіе членовъ кружка на удачныя корреспонденціи или на ихъ недостатки: научить обслуживать газету матеріаловъ — одна изъ нашихъ задачъ; тѣмъ самымъ рабочихъ еще ближе будетъ газета, когда они будутъ работать надъ ней. Такъ, тѣснѣй и тѣснѣй жизнь вашего кружка будетъ сплетаться съ жизнью партіи.

Таковъ общій основной планъ занятій. Предлагая его, я не хочу сказать, что не надо говорить о дарвинизмѣ, о томъ, какъ создамъ міръ, о крестовыхъ походахъ въ другихъ вещахъ. Я хочу лишь указать на то, что мы обязаны, какъ соц.-демократы, сообщать нашимъ слушателямъ. Учите всему! Но надо принять во вниманіе, что времени-то обычно у насъ немного и рѣдко удвется провести полный законченный курсъ, поэтому не слѣдуетъ его чрезмѣрно расширять. Закончивъ же основной курсъ, не только можно, но желательно сдѣлать къ нему рядъ дополненій: изъ исторіи европейской соц.-дем. и революціоннаго движенія, нѣсколько очерковъ изъ исторіи, о религіи и т. п. Прп такомъ способѣ прекращеніе лекцій (что исе-таки случается обыкновенно не въ самомъ началѣ) не лишитъ ихъ своей пѣльности. Конечно, эти отдѣльныя бесѣды должны связываться съ общимъ курсомъ. Пользуясь нибросанными общими положеніями, вы сможете расширять или сужать вашъ курсъ по условіямъ мѣста и времени. Но, сохраняя остовъ этихъ занятій, вы всегда сможете дать слушателямъ законченное цѣлое.

Чтеніе „Искры“ указаннымъ способомъ должно рекомендовать и внѣ связи съ правильными занятіями въ кружкахъ. Такъ и дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ этомъ случаѣ чтеніе, соединенное съ бесѣдой, является способомъ занятій въ кружкахъ. Ваши слушатели послѣ прочтенія „Искры“ въ кружкѣ могутъ съ успѣхомъ организовать чтеніе въ болѣе широкихъ размѣрахъ (по числу участниковъ), могутъ воспользоваться „Искрой“, какъ агитаціоннымъ орудіемъ. Этимъ самымъ ваши слушатели будутъ двинуты по пути развитія въ нихъ самодѣятельности, о которой такъ много толкуютъ тѣ, кто для этого ничего не дѣлаютъ; съ другой стороны, агитація пойдетъ глубже, живѣе. Учите пользоваться газетой, какъ орудіемъ борьбы, возможно большій кругъ революціонныхъ работниковъ. Такъ, сопровождаемая живымъ словомъ, „Искра“ пойдетъ, начиная съ фабрики большого города, вплоть до самой глухой деревушки.

Сѣверянинъ.

* * *

Отъ редакціи. Мы надѣемся, что работающіе на мѣстахъ товарищи обратятъ на это въ высшей степени содержательное письмо все то вниманіе, какого заслуживаетъ предлагаемый въ немъ оригинальный планъ пропаганды въ рабочихъ кружкахъ. Было бы очень желательно, чтобы пропагандисты и рабочіе, занимающіеся въ кружкахъ, подѣлились на столбцахъ „Искры“ съ товарищами тѣми доводами въ пользу или противъ деталей этого плана, которые могли быть вынесены ими изъ личнаго опыта.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Въ мірѣ мерзости и запустѣнія. 14 января Петербургская Судебная Палата приступила къ разсмотрѣнію дѣла о бывшемъ кронштадтскомъ полицмейстерѣ подполковникѣ Шафровѣ.

Мы не будемъ малагать подробностей этого замѣчательнаго дѣла, — отсылаемъ явшихъ читателей къ „легальной“ русской прессѣ, гдѣ процессъ Шафрова наложенъ очень обстоятельно. Мы остановимся только на особенно выразительныхъ сторонахъ мъ дѣлѣ бывшаго полицмейстера и на нѣкоторыхъ выводахъ, которыхъ подцензурная печать сдѣлать не можетъ, еслибы и хотѣла.

Въ теченіе долгаго ряда лѣтъ Шафровъ служилъ въ петербургской и въ московской полиціи. Его поведеніе было таково, что оберъ-полицмейстеръ отзывался о немъ, какъ о „первомъ взаточникѣ среди московскихъ приставовъ“ (остальные пристава отличались, слѣдовательно, отъ Шафрова только меньшей смѣлостью размаха). Изъ петербургской полиціи Шафровъ былъ удаленъ за взятку, въ результатѣ которой половой Огневъ, мѣлкій хозяинъ, былъ высланъ на родину, вмѣсто того, чтобы получить удовлетвореніе. Эта небольшая „заминка“ въ карьерѣ не ооиѣшала Шафрову занять въ 1896 г. постъ кронштадтскаго полицмейстера. На запросъ кронштадтскаго губернатора о Шафровѣ петербургское градоначальство отвѣтило: „вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ“. Въ Кронштадтѣ Шафровъ получилъ возможность развернуть всѣ данныя ему отъ бога таланты. Онъ распоряжался навенными денежными сундуками съ такой непринужденностью, какъ если бы это были его собственный кошелекъ. Пристава, подъ страхомъ исключенія, были обложены въ пользу полицмейстера серьезной данью. Наградныя деньги, поступавшія въ пользу служащихъ пожарной команды, стекались къ Шафрову. Городовые штрафовались на каждомъ шагу, — и штрафныя суммы поглощались полицмейстеромъ. Но особенныхъ вниманіемъ его пользовалась дома терпимости. Онъ ихъ лелѣялъ, по собственному выраженію, какъ отецъ родныхъ дѣтей. Разумѣется, нѣжность полицмейстера не была платонической. Содержательницы притоновъ умѣли быть благодарными Шафрову за его „отеческое“ отношеніе въ безпатентной продажѣ спиртныхъ напитковъ, ночной торговлѣ и нерѣдкимъ уголовнымъ „осложненіямъ“. По остроумному замѣчанію одного изъ свидѣтелей, кронштадтскіе обыватели еще при жизни поставили своему полицмейстеру памятникъ, наименовавъ одинъ изъ публичныхъ домовъ, основанныхъ при содѣйствіи полицмейстера, „Шафровкой“...

Чего же смотрѣли обыватели? Почему не жаловались? Нѣкоторые жаловались. Но на чиновника у насъ можно жаловаться только „по начальству“, а не въ судъ. Начальство же ненажѣно оставляло жалобы „безъ послѣдствій“. Лишь на четвертомъ году отъ начала аго царствованія прокурорскій надзоръ произвелъ негласное разслѣдованіе, которое подтвердило всѣ жалобы. Казалось бы, теперь Шафрову ужъ навѣрное мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ? Нисколько. Нужно добиться распоряженія начальника Шафрова, кронштадтскаго военнаго губернатора, на производство предварительнаго слѣдствія. Но губернаторъ нашелъ, что продъявленныя противъ Шафрова обвиненія „недостаточны“ и — что особенно великодушно — „основаны лишь на доносахъ неблагонамѣренныхъ людей“. Губернаторъ все же произвелъ административное (т. е. полицейское, а не судебное) „разслѣдованіе“ обвиненій, въ результатѣ которыхъ Шафровъ оказался чище голубя. На этомъ дѣло могло бы и закончиться, какъ въ большинствѣ случаевъ у насъ бываетъ. Но прокуроръ судебной палаты не успокоился и обратился въ правительствующій сенатъ. Не знаемъ, что побудило прокурора сдѣлать этотъ шагъ (весьма нѣроятно, что простые навалы съ губернаторомъ), — но Шафровъ все-таки оказался на скамьѣ подсудимыхъ.

Взаимное укрываательство не прекратилось и на судѣ. Допрошенный на дому въ качествѣ свидѣтеля, вице-адмиралъ Казнаковъ далъ отъ своего имени и со словъ бывшаго петербургскаго градоначальника фомъ Валя о Шафровѣ лучшую аттестацію.

Шафровъ не выродомъ въ своей полицейской „семьѣ“ *). Нѣтъ, въ лучшемъ случаѣ онъ лишь „оерный сроди равныхъ“. Да, вѣдь, почти такими словами характеризовалъ оступившагося кронштадтскаго полицмейстера его бывшій начальникъ!

И всѣ эти Шафровы соединены по всесильной общей связи, связанный круговой порукой во имя взятки, во имя привилегіи безнаказанно издѣваться надъ обывателемъ. Столь частыи теперь попытки „очищенія“ полвцейскихъ управленій ничего не измѣнить въ „славныхъ“ традиціяхъ вѣдомства. Честный человѣкъ, попавъ въ полицію, или развратится или уйдетъ имъ нея. „Орденъ“ сильнѣе входящихъ въ его составъ членовъ. Сообенпо — въ предоставленіи всякому гражданину права преслѣдовать всякую чиновника предъ судомъ безъ жалобы по начальству“ („Проектъ программы Р. С.-Д. Р. П.“ „Искра“, № 21).

„Представители земли“ противъ рабочихъ. Теперь, когда работы „Комитетовъ Особаго Совѣщанія“ приходятъ къ концу, кякто не станетъ отрицать, что наши земскіе либералы, въ общемъ, проявили чрезвычайную сдержанность и умѣренность въ выраженіи своихъ политическихъ ожеланій. Нельзя тоже не сказать о земцахъ реакціонныхъ. Такъ, гдѣ они имѣли за собой большинство, реакціонеры громогласно провозгласили свои крѣпостническія вожделѣнія.

Въ Смоленск. губ. комитетѣ, по словамъ „Русс. Вѣд.“ (отъ 20 янв.) разсматривалось предложеніе уѣздиаго Гжатскаго комитета въ томъ смыслѣ, что „высылка ка родину рабочихъ, зачѣшанныхъ въ фабричныхъ, а тѣмъ болѣе политическихъ безпорядкахъ, должна бы быть безусловно воспрещена, ибо вредный элементъ развращаетъ иногда населеніе цѣлыхъ волостей. Если прожившіе такихъ лицъ въ большихъ центрахъ нежелательно, то въ деревняхъ оно совершенно нетерпимо.“ „Самымъ сора ведлпвымъ, по мнѣнію гжатскаго комитета, было бы предъ-ваніе такихъ лицъ въ рабочихъ домахъ англійскаго типа, содержаніе которыхъ должно ложиться на счетъ фабрикъ и заводовъ, создавшихъ этотъ никому ненужный, вредный элементъ.“

Принудительное водвореніе въ рабочіе дома „англійскаго типа“ тѣхъ, кто отказывается покорно содчиняться кандалу — вотъ какъ думаютъ разрѣшить соціальный вопросъ представители реакціонной оомѣщичьей партіи. И это въ то самое время, когда органъ этой партіи — „Моск. Вѣд.“ — грубо ангрываетъ съ русскими рабочими и зоветъ ихъ подъ ея знамена. Мы очень благодарны гжатскимъ Собакевичамъ за ихъ откровенность. Спасайтесь, господа!

Поучительно также авторитетное указаніе на то, какъ вліяетъ „городская“ пропаганда на политическое пробужденіе (по выраженію Собакевичей — „развращеніе“) русской деревни. Русская соціалъ-демократія никогда не „шумѣла“ о „мужикѣ“, не сочиняла для него особаго „соціализма“ (за что и оодвергается обвиненію въ безчувственности), — а, между тѣмъ, именно ея работа „въ городѣ“ оролагаетъ пути политическому движенію въ деревнѣ.

Варшава. Въ годовщину казни пролетарій тцевъ состоялись демонстраціи въ театрахъ. Въ Большомъ театрѣ, во время оперы „Тангейзеръ“, нѣсколько разъ съ галлереи раздались крики „долой царизмъ!“, „да здравствуетъ свобода!“ и вертеръ былъ засыпанъ листками политическаго содержанія. Полиція сидѣла тихо. Въ другомъ театрѣ, ослѣ того какъ были брошены листки, городовой арестовалъ дѣвушку в повелъ было ее въ участокъ; какой-то молодой человѣкъ потребовалъ отъ городового отпустить арестованную и, получивъ отказъ, вырвулъ полицейскаго ножемъ: тотъ упалъ, и оба молодые люди скрылись. Арестовано на галлереѣ 40 чел., взъ нихъ черезъ два дня 35 выпущены, остальные сидятъ.

Саратовъ, январь 1903 г. Политика „сильной“ власти г-на фонъ-Плеве прочно водворилась въ Саратовѣ. Все больше и больше стали оранжковаться обычные пріемы этой политики: провокаторство, шпіонство, массовые аресты и обыски и позавѣ всѣхъ увлеченія волненіе и смолкнуть разговоры по поводу камъ опять городъ былъ взволнованъ обыскомъ городской управы и арестомъ очень уважаемаго жителями члена управы, А. В. Макларевскаго. Жандармы и шпіоны дошли до страшной наглости: врались на кухню и ловили на улицахъ прислугу, чтобы отъ оддѣлались женщинами и вступали въ бесѣду съ кухаркамя и горничными, стараясь выѣздать, что дѣлаютъ ихъ хозяева. У матери одного изъ арестованныхъ (Буланова) шпіоны высмотрѣли прп обыскѣ, гдѣ лежатъ деньги, и черезъ нѣсколько дней послѣ

*) Въ серединѣ 80-хъ годовъ прошумѣлъ процессъ другого кронштадтскаго же полицмейстера Головачева, осужденнаго въ Сибирь за цѣлый рядъ преступленій, изъ которыхъ не послѣднее мѣсто занимали тоже сдѣлки съ домами терпимости.

*) Тунъ, „Исторіи ров. движенія въ Россіи“; Степнякъ, „Подпольная Россія“, „Андрей Кожуховъ“; Бурцевъ, „За сто лѣтъ“; Деб.-Мокріевичъ, „Воспоминанія“.

**) Чтобы соблюсти послѣдовательность въ разсказѣ, можете справляться по брошюрѣ „Красное знамя въ Россіи“.

***) Съ этого мѣста пособіемъ можетъ быть „Красное знамя въ Россіи“. Можно прямо читать по ней съ объясненіемъ.

*) Аксельродъ, „Вазимное положеніе либеральной и соціалистической демократіи“; „Современная Россія“.

*) Въ помощь пропагандистамъ, комитетъ долженъ озаботиться составленіемъ надлежащей библіотеки.

аресты сына выкупи болѣе тысячи рублей изъ шкатулки съ двойнымъ дномъ.

Послѣ ареста Малашевскаго по городу стали распространяться самые невѣроятные слухи. Говорили, между прочимъ, что въ скоромъ времени предстоятъ обыски и аресты, которые захватятъ широкіе либеральные круги. Вѣроятно, сами жандармы распространяютъ подобные слухи, чтобы терроризировать либеральное общество; послѣднее послѣ убійства Сипягина боится, что, чего добраго, начнется чтеніе мыслей, и жандармы узнаютъ, какимъ сочувствіемъ встрѣтило оно выстрѣлъ С. Балмашева. Губернаторъ Энгельгардтъ по поводу ареста Малашевскаго воскликнулъ: „Вотъ послѣ этого и утверждай ихъ членамъ управы! А еще жалуются, что за ними слѣдятъ шпіоны".

Изъ арестованныхъ 1 ноября многіе были выпущены черезъ три недѣли, при чемъ ихъ даже не допрашивали, а только сняли фотографическія карточки и предъявили имъ всѣмъ обвиненіе въ принадлежности къ тайному сообществу, образовавшемуся въ Саратовѣ. Говорятъ, что начальникъ жандармскаго управленія Померанцевъ былъ противъ освобожденія арестованныхъ, ссылаясь на то, что если продержать ихъ въ тюрьмѣ мѣсяца три, то противъ каждаго изъ нихъ найдутся улики; въ противномъ случаѣ, онъ къ скорому времени опять принужденъ будетъ произвести массовые аресты. Выходило, какъ въ доносѣ губернатору Чеховскаго градоначальника: „Виновные за недостаткомъ уликъ посажены въ аутлажку"... Впрочемъ, г. Померанцевъ остался правъ, полагая, что противъ каждаго обывателя, продержавъ его мѣсяца три-четыре въ тюрьмѣ, въ настоящее время можно найти улики въ неблагонадежности. Кто не читаетъ теперь нелегальныхъ газетъ? Кто не возмущается современной политикой „сильной" власти? Кто изъ честныхъ людей не жаждетъ, чтобы Россія наконецъ избавилась отъ своры шпіоновъ, жандармовъ и провокаторовъ съ Плеве во главѣ? Вотъ въ Пензѣ, напр., арестовали вполнѣ благонамѣреннаго пріст. поп. Балдина только за то, что прис. пов. Тарасовъ, на квартирѣ котораго обнаружена была тайная типографія, увезъ изъ Пензы, передалъ свои адвокатскія дѣла Балдину. Послѣдняго увезли въ Петербургъ и обвинили въ участіи въ тайной типографіи. Балдинъ стрѣлялъ и, оправдывая себя, разсказалъ, что къ нему знакомыхъ читалъ нелегальную литературу, что собиралъ деньги и проч. Его оговоръ опять вызвалъ массовые аресты въ Пензѣ. — Изъ арестованныхъ въ Саратовѣ 1 ноября увезены въ Петербургъ: В. Хотеинина, А. Рыковъ, Ф. Рыкова, Буланова, Милашевскій, Сороквинъ, Шиллеровъ и два ученика Земледѣльческаго Училища. Шесть учениковъ Земледѣльческаго Училища переселены въ Церишпинскую тюрьму. Всеводящій, окружный на 2½ годе, увезенъ на-днях въ Кресть. Диктора Чеснокова отправили на пять лѣтъ въ Волгоградскую губ. только за то, что онъ пользовался вліяніемъ среди либеральныхъ помѣщиковъ. Тюрьма очищается, чтобы принять новыя жертвы во славу самодержавія.

Усиленная охрана у насъ съ 1 декабря не возобновлена*), но тѣмъ не менѣе обыски, аресты и высылки практикуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Высылаютъ, даже не предъявляя обвиненій, безъ всякихъ допросовъ,— просто по распоряженію „законника" фонъ-Плеве. Такъ, высылаютъ Дьякову, мать многочисленнаго семейства, съ запрещеніемъ ей жить въ Саратовской и смежныхъ губ.; ей не разрѣшили даже поѣхать въ ея имѣніе Тамбовской губ. Высылаютъ Каратаева и доктора Окинишевича, тоже безъ всякаго допроса и съ запрещеніемъ жить въ 30 губ Европ. Россіи. Говорятъ, что это только начало. Предстоитъ массовыя высылки. Жандармская оргія у насъ въ Саратовѣ продолжается уже болѣе года. Чего же она достигла? Въ самый разгаръ ноябрьскихъ погромовъ она, существующіе здѣсь, комитета продолжали свою работу. Соц.-демократическій Комитетъ даже проявилъ именно въ это время усиленную дѣятельность, — имъ выпущена была масса прокламацій: по поводу суда надъ демонстрантами, очень хорошо написанная прокламація къ солдатамъ, прокламація о массовыхъ арестахъ и проч.

Революціонное настроеніе начинаетъ захватывать все болѣе широкіе круги народа, и это не смотря на то, что существующія въ Саратовѣ организаціи слишкомъ слабы въ численную и случайную работу пропаганды. Полицейско-жандармскій режимъ давитъ не только радикальные элементы общества, но однакоже даетъ себя чувствовать всему народу и все болѣе становится ненавистенъ самымъ мирнымъ обывателямъ. При каждомъ удобномъ случаѣ это нырывается наружу. Такъ, недавно, на студенческомъ вечерѣ, гдѣ было болѣе тысячи человѣкъ самой разнообразной публики, читалось воззваніе студентовъ, сосланныхъ въ Сибирь (см. № 30 „Искры"), и 250-300 чел. съ энтузіазмомъ подхватывали крикъ: „Долой самодержавіе!" Вслѣдъ за этимъ вечеромъ, не распорженію изъ Петербурга, былъ арестованъ пом. прис. пов. К. К. Мауеровъ по обвиненію въ томъ, что онъ произнесъ на вечерѣ рѣчь и кричалъ „долой самодержавіе". Въ этомъ случаѣ молодое отпущеніе явился самый обыкновенный клубный кутила.

Въ январѣ же арестованы сестры Кудрѣшевы и произведенъ обыскъ у В. А. Балмашева; у него отобрали бѣлые съ мѣтками и вышитые воротники, которые онъ носилъ, какъ и всѣ его сослуживцы, вмѣсто галстуковъ. Говорятъ, что начальникъ жандармскаго управленія Померанцевъ былъ противъ освобожденія арестованныхъ, ссылаясь на то, что если продержать ихъ въ тюрьмѣ мѣсяца три, то противъ каждаго изъ нихъ найдутся улики; въ противномъ случаѣ, онъ къ скорому времени опять принужденъ будетъ произвести массовые аресты. Выходило, какъ въ доносѣ губернатору Чеховскаго градоначальника: „Виновные за недостаткомъ уликъ посажены въ аутлажку"... Впрочемъ, г. Померанцевъ остался правъ, полагая, что противъ каждаго обывателя, продержавъ его мѣсяца три-четыре въ тюрьмѣ, въ настоящее время можно найти улики въ неблагонадежности. Кто не читаетъ теперь нелегальныхъ газетъ? Кто не возмущается современной политикой „сильной" власти? Кто изъ честныхъ людей не жаждетъ, чтобы Россія наконецъ избавилась отъ своры шпіоновъ, жандармовъ и провокаторовъ съ Плеве во главѣ? Вотъ въ Пензѣ, напр., арестовали вполнѣ благонамѣреннаго пріст. поп. Балдина только за то, что прис. пов. Тарасовъ, на квартирѣ котораго обнаружена была тайная типографія, увезъ изъ Пензы, передалъ свои адвокатскія дѣла Балдину. Послѣдняго увезли въ Петербургъ и обвинили въ участіи въ тайной типографіи. Балдинъ стрѣлялъ и, оправдывая себя, разсказалъ, что къ нему знакомыхъ читалъ нелегальную литературу, что собиралъ деньги и проч. Его оговоръ опять вызвалъ массовые аресты въ Пензѣ. — Изъ арестованныхъ въ Саратовѣ 1 ноября увезены въ Петербургъ: В. Хотеинина, А. Рыковъ, Ф. Рыкова, Буланова, Милашевскій, Сороквинъ, Шиллеровъ и два ученика Земледѣльческаго Училища. Шесть учениковъ Земледѣльческаго Училища переселены въ Церишпинскую тюрьму. Всеводящій, окружный на 2½ годе, увезенъ на-днях въ Кресть. Диктора Чеснокова отправили на пять лѣтъ въ Волгоградскую губ. только за то, что онъ пользовался вліяніемъ среди либеральныхъ помѣщиковъ. Тюрьма очищается, чтобы принять новыя жертвы во славу самодержавія.

Усиленная охрана у насъ съ 1 декабря не возобновлена*), но тѣмъ не менѣе обыски, аресты и высылки практикуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Высылаютъ, даже не предъявляя обвиненій, безъ всякихъ допросовъ,— просто по распоряженію „законника" фонъ-Плеве. Такъ, высылаютъ Дьякову, мать многочисленнаго семейства, съ запрещеніемъ ей жить въ Саратовской и смежныхъ губ.; ей не разрѣшили даже поѣхать въ ея имѣніе Тамбовской губ. Высылаютъ Каратаева и доктора Окинишевича, тоже безъ всякаго допроса и съ запрещеніемъ жить въ 30 губ Европ. Россіи. Говорятъ, что это только начало. Предстоитъ массовыя высылки. Жандармская оргія у насъ въ Саратовѣ продолжается уже болѣе года. Чего же она достигла? Въ самый разгаръ ноябрьскихъ погромовъ она, существующіе здѣсь, комитета продолжали свою работу. Соц.-демократическій Комитетъ даже проявилъ именно въ это время усиленную дѣятельность, — имъ выпущена была масса прокламацій: по поводу суда надъ демонстрантами, очень хорошо написанная прокламація къ солдатамъ, прокламація о массовыхъ арестахъ и проч.

Революціонное настроеніе начинаетъ захватывать все болѣе широкіе круги народа, и это не смотря на то, что существующія въ Саратовѣ организаціи слишкомъ слабы въ численную и случайную работу пропаганды. Полицейско-жандармскій режимъ давитъ не только радикальные элементы общества, но однакоже даетъ себя чувствовать всему народу и все болѣе становится ненавистенъ самымъ мирнымъ обывателямъ. При каждомъ удобномъ случаѣ это нырывается наружу. Такъ, недавно, на студенческомъ вечерѣ, гдѣ было болѣе тысячи человѣкъ самой разнообразной публики, читалось воззваніе студентовъ, сосланныхъ въ Сибирь (см. № 30 „Искры"), и 250-300 чел. съ энтузіазмомъ подхватывали крикъ: „Долой самодержавіе!" Вслѣдъ за этимъ вечеромъ, по распоря

какъ уже было сказано, сильно браковали при пріемкѣ, но бутылки не уничтожались, какъ полагается по закону, а подъ видомъ „третьяго сорта“ шли въ продажу. Наконецъ терпѣніе рабочихъ лопнуло. Началось броженіе, стали они собираться и жаловаться фабричной инспекціи. Администрація завода, очевидно, нашла такой исходъ для себя невыгоднымъ. Рабочихъ позвали въ контору и спросили, хотятъ-ли они работать „третій сортъ“ безплатно. Тѣ, конечно, отказались. Дѣло было въ концѣ іюня, кончался срокъ найма. Несмотря на отрицательный отвѣтъ, данный рабочими, ихъ всѣхъ записали на новый мѣсяцъ... и все пошло по старому. 2 іюля рабочіе сами отправились въ контору и заявили, что они не намѣрены работать безплатно „третій сортъ“. Управляющій предложилъ имъ не приходить на работу на слѣдующій день. 3-го числа рабочіе въ обычное время пошли на заводъ и нашли тамъ полицію, жандармовъ, прокурора и фабричнаго инспектора. Городовые ходили по квартирамъ и собирали запоздавшихъ рабочихъ. Удаленію рабочихъ не было границъ: шли мирно на работу — в дрругъ полиція!.. Тѣ стали разспрашивать, какой поводъ для стачки. Рабочіе отвѣчали, что никакой стачки нѣтъ; что если они не идутъ на работу, то потому только, что заводъ оцѣпленъ. Потребовали управляющаго, тогда выступилъ полицейскій Кирѣевскій, отъявленный жеребецъ, изругалъ рабочихъ в, сбивъ одного съ ногъ ударомъ кулака, онъ сказалъ, что теперь на заводѣ управляющій онъ, Кирѣевскій, а съ нимъ надо вести переговоры. Затѣмъ рабочихъ скоро оцѣпили и отправили въ тюрьму. Тамъ ихъ продержали нѣкоторое время (110 чел.), допрашивали, но ни нашли состава преступленія и выслали по мѣсту жительства. Позднѣе ихъ приняли всѣхъ обратно. Слѣдуетъ отмѣтить сочувственное отношеніе обывателей къ стачечникамъ. Полицію ругали на всѣхъ углахъ, въ вагонахъ трамвая, на вокзалѣ. Она сама чувствовала себя неловко. Мѣстный Комитетъ выпустилъ гектографированную прокламацію по поводу этой исторіи.

Вильна. 2 февраля еврейскіе рабочіе хоронили своего увѣчнаго отъ чахотки товарища. Около 4 час. кладбище было наполнено толпою рабочихъ, достигшею 800 чел. Смотритель кладбища, почуявши, что въ его вѣрномъ, мертвомъ городѣ предстоитъ нарушеніе общественной тишины и спокойствія, сдѣлалъ попозаконію извѣстить полицію. Обѣщаніе невиданно перерѣзать телефонную проволоку, соединяющую кладбище съ городомъ и угроза самого его „лишить свободы“ — усмокоили смотрителя. Ворота были заперты на ключъ, в одинъ изъ рабочихъ произнесъ горячую рѣчь надъ волной покойнаго; рѣчь была покрыта возгласами: „долой самодержавіе!“, „да здравствуетъ пролетаріатъ!“, „да здравствуетъ политическая свобода!“. Постороніе слушатели, оказавшіеся на кладбищѣ, рыдали, слушая эту рѣчь и зараженные принодятнымъ настроеніемъ пролетарской толпы, собрешейся нзвдъ вогилой пролетаріа. Съ кладбища собравшіеся направились въ городъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ в „возпутательныхъ“ возгласами. Ороторѣвшіе городовые не дѣлали даже попытокъ остановить шествіе и убѣдительно просили „не шумѣть въ ихъ участкѣ“. Черезъ центръ города демонстранты безпрепятственно достигли рабочаго квартала в здѣсь разошлись. Арестовъ не было. Это рабочіе добиваютъ себѣ свободу!“ поясняетъ какой-то обыватель взятерсованшейся публикѣ. Если принять во вниманіе поводъ къ демонстраціи, не позволяющій заблаговременно оповѣстить о ней широкіе круги, и то, что похороны состоялись въ будній для евреевъ день — то ее слѣдуетъ признать вполнѣ удавшейся.

Ростовъ-на-Дону. Соціалъ-демократическая работа „въ средѣ ростовскихъ рабочихъ послѣ окончанія стачки замѣтно возрастаетъ, не смотря на усиленный доворъ „церевыхъ очей“. Особенно, конечно, работа идетъ быстрыми шагами среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ, сыгравшихъ нѣ послѣднихъ событіяхъ роль передового отряда. Тамъ, желѣзнодорожныя мастерскія буквально наводнены „листками“ Донского Комитета. Ежедневно стерые „листки“ сиѣняются „новыми“. Продуктивность въ этомъ отношеніи изумительная. Старики-рабочіе давно уже не запоминятъ такого наплыва „листковъ“ въ будничное время. „Листки“ производятъ на рабочихъ сильное, бодрящее впечатлѣніе. Но особенно сильное впечатлѣніе произвели на рабочихъ „листки“ 3 января, выпущенные по поводу 200-лѣтняго юбилея печати. Листки эти были озаглавлены „Къ гражданамъ“ в въ многочисленныхъ экземплярахъ циркулировали также и среди обывателей-горожанъ. Они были разбросаны всюду в какъ бы знаменовали собой поздравленіе „съ новымъ“ революціоннымъ годомъ... „Листки“ эти возбудили массу толковъ и разговоровъ среди разнообразныхъ слоевъ мѣстнаго городского населенія, въ глазахъ которыхъ нало по мелу „гидра ростовской революціи“ — Донской Комит. — принимаетъ авпозитный характеръ. Среди нѣщанства, особенно, Донской Комитетъ окружень почти что внстическимъ ореоломъ. Совершенно противоположное настроеніе царитъ среди жандармерін. Здѣсь господствуетъ уныніе и растерянность. Подполковникъ Артемьевъ убранъ отсюда въ Кишиневъ за „ненадобностью“, вслѣдствіе того, что не съумѣлъ „предотвратить“ рабочихъ митинговъ и не успѣлъ „во время“ перехватать „ораторовъ“. Л-й.

Таганрогъ. Здѣсь забастовало 16 янв. нзъ общаго числа 850 чел. — 750 чел. на металлургическомъ заводѣ Вяльде и Невсъ и Ко. Исводомъ послужилъ несвоевременный разсчетъ (чрезъ 3 недѣли), практиковавшійся заводомъ уже не одинъ разъ. Рабочіе требовали немедленнаго разсчета за двухнедѣльный срокъ. Заводъ отказалъ. Тогда большинство оставило работы. Стачка продолжалась до полудня 20 января. Заводъ уступилъ. Стачка прошла мирно и безъ особенныхъ хлопотъ для полиціи, такъ какъ здѣсь не оказалось никакихъ комитетовъ и даже просто „злоумышленниковъ“.

Томскъ, 22 января. Забастовка типографскихъ рабочихъ. Въ типографіи Орлова всѣ рабочіе взали разсчетъ, не работаютъ уже недѣлю, въ другихъ типографіяхъ только отдѣлами не работаютъ. Требованія: сокращеніе рабочаго дня, уничтоженіе сверхъурочныхъ работъ, хорошее обращеніе; кромѣ того, въ типографіи Орлова — увольненіе управляющаго. У Яковлева сверхъурочныхъ работы отмѣнены и во всѣхъ типографіяхъ введено хорошее обращеніе. Было шесть арестовъ, послѣ допроса всѣ арестованные выпущены. Настроеніе рабочихъ приподнятое, во всѣхъ типографіяхъ ежедневно разбрасываются прокламаціи.

Изъ бюллетеня стачки, надавазмаго Томскимъ Комитетомъ Спб. Союза (№ 4 отъ 19 янв.) мы узнаемъ, что въ типографіи Яковлева въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяневъ сверхурочныя работы были обязательнымъ (еще лишнее доказательство полной несостоятельности той часть закона 2 іюня 1897 г., которая „регулируетъ“ сверхурочныя работы!). Другими поводами для недовольства являлись грубая ругань и, мѣстами, кулачныя расправы со стороны завѣдующихъ.

„Томскій Кок.“, говорится въ бюллетенѣ, „въ интересахъ развитія политическаго сознанія массъ, рѣшилъ воспользоваться благопріятнымъ для массовой агитаціи моментомъ и за послѣднее время усилилъ свою дѣятельность среди типографщиковъ. Среди нихъ во множествѣ распространялись прокламаціи, какъ специально имъ посвященныя, такъ и предназначенныя для заводовъ в общія; среди нихъ распространялась литература и работало нѣсколько агитаторовъ. Эта работа комитета привела къ тому, что его призывъ въ стачкѣ нашелъ живой отклинъ въ сердцахъ рабочихъ“.

Кромѣ рабочихъ типографіи Орлова и Якоалева, въ стачкѣ участвовали переолетчики типографіи Малушина.

По словамъ Комитета, несмотря на частно-экономическіе поводы въ стачкѣ, настроеніе рабочихъ революціонное и „на сходкахъ, въ которыхъ обыкновенно принимаютъ участіе всѣ стачечники, сами стачечники держатъ политическія рѣчи, говорятъ о настоятельности и необходимости политической борьбы съ самодержавіемъ. Стачечники со второго дня забастовки настаиваютъ на уличной демонстраціи в Комитету приходится изъ силъ выбиваться, уговаривая рабочихъ выждать болѣе удобнаго времени. Отдѣльные демонстративные возгласы, вродѣ „долой самодержавіе!“ на глазахъ полиціи — обычное теперь явленіе.“

Пермь. Начиная съ сентября, въ Мотовилихинскомъ заводѣ начали появляться прокламаціи Пермскаго Комитета Росс. С.-Д. Р. П. Наравно тра прокламаціи: о подвесеніи подарковъ мастерамъ, о запрещеніи начальства съ рабочими в объ усиленіи жандармской полиціи въ Перми и въ Мотовилихѣ. Начальство, замѣтивъ несомнѣнные признаки возрастающаго рабочаго движенія въ Перми в въ особенности въ Мотовилихѣ, встревожилось. Съ одной стороны рѣшили задобрить рабочихъ нѣкоторыми мелкими уступками: уволили или перевели на другія мѣста наиболѣе ненавистныхъ мастеровъ, устраивають покоронную кассу в проч.; съ другой стороны, въ противовѣсъ революціонной пропагандѣ и агитаціи, повели свою: попы говорятъ проповѣди о пагубныхъ увлеченіяхъ вредными идеями, инженеры на народныхъ чтеніяхъ читаютъ преловутую брошюру генерала Богдановича „Душевное Слово русскимъ рабочимъ“, вевскій начальникъ на волостномъ сходѣ изъ Мотовилихъ провозгласитъ рѣчь о смутьянахъ, разбрасывающихъ в раскленвающихъ прокламаціи, угрожаетъ тюрьмой, ссылкой в даже кровопролитіемъ. Составъ жандарскаго управленія въ Перми усиленъ тремя офицерами в дятью унтеръ-офицерами. Изъ Моеловскаго охраннаго отдѣленія выписанъ отрядъ сыщиковъ въ девять человѣкъ. Въ Мотовилихѣ значительно усилена сельская полиція.

Одесса. 14 дек. прошлаго года въ память декабрвстомъ у насъ былъ устроенъ агитаціонный вечеръ, на которомъ присутствовало около ста человѣкъ. Ораторъ говорилъ о декабристахъ, послѣ чего, въ краткихъ чертахъ охарактеризовавъ всю революціонную дѣятельность въ Россіи, перешелъ къ современному соц.-дем. движенію. Рѣчь свою ораторъ закончилъ слѣд. словами: „Мы — правовѣрные соц.-демократы, будемъ продолжать нашу борьбу тѣми же средствами, которыя употреблали до сихъ поръ“. Пѣли революціонныя пѣсни, читали стихотворенія и разошлись поздно ночью.

Недавно у насъ провалилась стачка на зав. Бродскаго, которая была подготовлена соц-революціонерами. Стачка эта носила скорѣе стихійный характеръ, чѣмъ сознательный. Агитація велась здѣсь крайне нетактично. Агитаторы не старалисъ подготовить нѣкоторыхъ сознательныхъ, активныхъ работниковъ, которые въ случаѣ вспышки могли бы сознательно повести свое дѣло. А вспышки могутъ очень часто возникнуть при малѣйшемъ броженіи въ недовольныхъ массахъ. Долго такой вспышки на заводѣ ожидать не пришлось. Директоръ завода выгналъ одного рабочаго за то, что тотъ просилъ слѣдуемыя ему заголовныя деньги. Когда рабочій приближался къ своимъ товарищамъ и разсказалъ имъ обо всемъ происшедшемъ, всѣ всполыли, в рѣшено было, что они не пойдутъ на работу до тѣхъ поръ, пока не будутъ отмѣнены заголовныя и нограднын (такъ какъ заведено, что съ каждаго рабочаго удерживаютъ заголовныя съ получки для того, чтобы онъ былъ прикованъ къ заводу и не могъ уходить, когда ему баблагорассудится; а наградныя даютъ ему тогда, когда рабочій производитъ больше установленной нормы) и вмѣсто двухъ емѣнъ введены три, чтобы рабочіе работали по 8 ч. въ сутки.

Если бы тамъ было сознательное активное ядро, которое все могло бы ясно формулировать и поддерживать въ массахъ дисциплину, то могли бы все это превратить въ политическій протестъ, какъ въ Ростовѣ. Но этого, къ сожалѣнію, не было. Прибыла полиція, казаки, жандармы; рабочіе стояли тра дни, а затѣмъ пошли на работу, ничего не выигравъ. Около ста человѣкъ, которые упорствовали и не хотѣли идти на работу, выслано на родину. Человѣкъ двадцать-пять арестовано. Рабочіе выдаютъ многихъ изъ вителлигентовъ. По этому поводу арестовали человѣкъ десять вителлигентовъ. Многіе скрылись. Въ послѣднее время у насъ были частые обыски; арестовано человѣкъ пятнадцать. На этой недѣлѣ выслали изъ тюрьмы многихъ арестованныхъ. 17 января была высылка группа въ 18 мужчинъ и 6 женщинъ. Когда ихъ привезли на Большой вокзалъ, они были встрѣчены желѣзнодорожными рабочими, которые въ числѣ 70 чел. пришли туда съ цѣлью устроить манифестацію по этому поводу. Манифестація при крикахъ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!“ состоялась. Вмѣшались жандармы; арестовали шесть человѣкъ, которыхъ на слѣдующій день освободили.

Много шуму въ городѣ надѣлалъ бунтъ уголовныхъ въ тюрьмѣ. Онъ начался 2 января въ 2 часа дня. Всѣ камеры у уголовныхъ были открыты. Когда нѣкоторые политическіе хотѣли выйти разуганать обо всемъ, то уголовные не пускали ихъ и кричали: „Мы сами справимся съ ними“, запретили имъ вмѣшиваться. Одинъ изъ уголовныхъ былъ убитъ, а одинъ раненъ. Черезъ два часа прибыли войска и возворяли порядокъ. 3 янв. женщины-уголовныя также устроили бунтъ, причемъ двѣ изъ нихъ поплатились жизнью. Изъ тюрьмы пишутъ, что „весь этотъ бунтъ былъ подготовленъ нишей тюремной администраціею, чтобы этимъ показать высшему качальству города, что новый начальникъ тюрьмы на свою должность не годится. Къ тюремнымъ надзирателямъ онъ относится очень строго и высыскательно“.

У насъ въ Одессѣ неоффиціально начать свою дѣятельность Бундъ. Привлащики, вчерашніе сіонисты, сегодня стали бундистамъ. Бундъ собирается пѣть у насъ на югѣ національные мотивы. О немъ мы поговоримъ въ другой разъ.

Комитетомъ С.-Д. Р. П. были выпущены листки: „Къ прикащикамъ“, „Къ рабочимъ пробочныхъ заводовъ“ и „Къ рабочимъ завода Бродскаго“ (послѣ стачки).

Г. Колѣнцы. (Пронск. у. Рязанск. губ.) Въ Пронскомъ у. есть села Истье, Столицы, Колѣнцы... До 1861 года ими владѣли ошѣщики и завели въ этихъ сетахъ фабрики и заводы.

Съ 1861 года крестьяне этихъ сель попрежнему остались на фабрикахъ, потому что земли имъ не дали и хлѣбопашествовать они заниматься не могли. Въ настоящее время Столпянская и Истьинская фабрики и заводы закрываются в рабочіе остаются безъ всякой возможности жить и существовать въ селахъ. Начинается голодовка, часть рабочихъ идетъ въ города на фабрики, другіе остаются елачать нищенское существованіе, пробавляясь кое-какими заработками. Въ Колѣнцахъ фабрики просуществовали дольше всѣхъ в только въ осотѣднее время начали сокращать штатъ рабочихъ, число которыхъ теперь доведено до десятка, да и тѣ держатся для того, чтобы можно было сказать крестьянамъ, что де фабрика еще пойдетъ, и тѣмъ набѣжать разгрома. Благодаря такому постепенному сокращенію числа раб., число безработныхъ дошло до высокой цифры и они въ надеждѣ на работу не пріискивали себѣ занятій и не уѣзжали.

Теперь здѣсь царитъ ужасная голодовка. Всѣ окрестныя села наводнены нищими, въ селѣ раздѣвываются жилыя помѣщенія для топлива. Крестьяне обращаются за помощью къ земскому, собираютъ ежедневно сходы, но изъ этого ничего не выходитъ и голодовка принимаетъ грандіозные размѣры.

Недавно съ колѣнецкой фабрики отправили депутацію въ Рязань къ губернатору. Рабочіе просили „хлѣба и работы“, но нашъ помпадуръ ничего не нашелся отвѣтить и отослалъ ихъ къ фабричному инспектору.

Положеніе безвыходное и можно ожидать печальныхъ осложненій... возможно новое столкновеніе рабочихъ съ войсками, на подобіе бунта на Чулковскихъ шахтахъ.

Въ настоящее время колѣненіе рабочіе наиболѣе воспріимчивы къ соц.-демократическимъ идеямъ и желательно было бы, чтобы наши рязанскіе товарищи использовали моментъ въ интересахъ соціалистической пропаганды.

Ранѣе здѣсь велась агитація, на Истьѣ и въ Колѣнцахъ заводились кружки, циркулировала литература, но за послѣднее время движеніе заглохло, а, между тѣмъ, здѣсь богатая почва...

ИЗЪ ПАРТІИ.

Организаціонный Комитетъ извѣщаетъ:

1) Что представитель „Бунда“ вошелъ въ его составъ.

2) Что кромѣ организацій, принявшихъ участіе въ его образованіи (орг. „Искры“, „Бундъ“, Петерб. Комитетъ и группа „Южн. Рабочаго“), его исключительную инициативу по созыву съѣзда признали къ 1 февраля слѣд. Комитеты: Московскій, Кіевскій, Харьковскій, Екатеринославскій, Донской, Свв. Союзъ, Одесскій и Николаевскій.

Вторую же часть его задачи (выполненія впервенно — до образованія Центральнаго Комитета — общепартійныхъ функцій) признали всѣ упомянутыя организаціи, за исключеніемъ Одесскаго и Николаевскаго Комитетовъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЪ „ИСКРУ“.

Важнѣйшей задачей настоящаго времени Сѣверный Раб. Союзъ считаетъ объединеніе россійской соц.-дем. къ партію, существующую фактически, не только номинально. Увѣренность въ благопріятныхъ результатахъ объединительнаго движенія вогла стать общей, могла расшевелить мѣстные ионитеты в вывести ихъ изъ долелѣ замкнутаго состоянія мало продуктивной, исключительно мѣстной работы лишь послѣ того, какъ иноновинамъ, оппортунизмъ в прочіе факторы нашей неурядицы стали стыдливо прятаться по немногимъ, еще не вполнѣ освѣщеннымъ, углами. Такое положеніе вещей, позволяющее русскимъ революціоннымъ соц-демократамъ съ надеждою смотрѣть на будущее в побуждающее ихъ къ работѣ съ удвоенной инергіей, создало въ значительной степени, если не всецѣло, организацій „Искры“ и „Зари“ в ея литературными органами. Свв. Союзъ, будучи всецѣло солидаренъ съ принципіальной и тактической частью программы „Искры“ и „Зари“ в съ брошюрой Ленина: „Что дѣлать?“ в, за малымъ, быть можетъ, исключеніемъ, съ организаціонными ихъ взглядами, — признаетъ „Искру“ в „Зарю“ органами Р. С.-Д. Р. П. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Свв. Союзъ беретъ на себя задачу всячесаго содѣйствія организаціонной работѣ настоящаго О. К. къ тѣхъ объединенія и укрѣленія Росс. С.-Д. Р. П.

Считаемъ нужнымъ заявить, что вообще мы не видимъ основанія для существованія всякихъ порвйонныхъ организацій при наличности хорошо организованнаго партійнаго центра, способнаго равномѣрно выполнять организаціонныя задачи въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ токъ числѣ и на сѣверѣ, въ районѣ вліянія Свв. Союза. Однако же, за отсутствіемъ такового центре и отчасти благодаря мѣстнымъ особенностямъ и революціонному прошлому сѣвера (части сѣвера, объединенному Свв. Союзомъ) существованіе объединенной организаціи послѣдняго не только не должно вредить дѣлу объединенія россійскоі соц-демократів въ единую партію, а, напротивъ, облегчитъ эту задачу, поскольку отдѣльные сѣверные комитеты находятся въ сферѣ вліянія Свв. Союза.

Сѣверный Рабочій Союзъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Александрово. 25 дек. арестована и увезена въ Петербургъ студ-ка Брюссельскаго университета Софья Файнбергъ. — Ревель. 15 янв. арест. раб. Мих. Калининъ (въ третій разъ), аптек. помощникъ Н. Элонъ и М. Блюмбергъ и желѣзнодорож. техникъ А. Титвелитъ (трое послѣднихъ выпущены). — Петербургъ. Въ декабрѣ арест. раб. Петерсонъ. — Въ Меленков. и Муромск. уѣздахъ Владимірской губ. лѣтомъ 1902 г. были арестованы народные учителя Діевъ, Киселевъ и Ивановъ; студентъ Соловьевъ, интеллигентка Шокина в еще нѣсколько интеллигентовъ, крестьянъ в рабочихъ села Гусь. У крестьянъ найдена литература. Въ концѣ октября въ Муромѣ произвелись рядъ обысковъ послѣ появленія на улицахъ города прокламацій. — Рига. 1 февр. арестованъ Зв. Штейнъ.

Сосланы по дѣлу СПБ. Союза борьбы (янв. 1901 г.) на 3 г. въ Вологодск. губ. технологъ Самойловъ, лѣсникъ Богдановъ, акушерка Щепотева; на 4 г. въ Нятскую электротехникъ Мавровати; на 1 г. въ Кресть рабочій Егоровъ, курсистки Колачевская и Овсалоницкая приговорены къ тюремному заключенію. Въ Вологодск. губ. сосланы въ послѣднее время: Алек. Лебедева, бывшая курсистка, по дѣлу о „террористическомъ сообществѣ въ Самарѣ“ (1901 г.) на 5 лѣтъ, нелегальная Марья Ивановская по соц-дем. дѣламъ въ Тулѣ и Твери на 3 г., врачъ Чекыкаевъ и фельдшерица Обухова на 5 л. по дѣлу о пропагандѣ среди крестьянъ Балашевск. уѣзда (фенр. 1902 г.), по тому же дѣлу сослано въ Архангельскую губ. нѣсколько крестьянъ, въ ихъ числѣ Арефьевъ, 70-лѣтній старикъ (отецъ покойнаго революціонера Арефьева), Борисъ Мойсеенко, студ.-горкахъ на 3 г. по петерб. дѣлу „Рабоч. Знамени“ въ февр. 1901 г., ученикъ земледѣльческаго училища Ивановъ на 3 г. по дѣлу о пропагандѣ среди крестьянъ Чембарскаго уѣзда, Вячеславъ Карпинскій, арест. въ апр. 1902 г. по дѣлу Харьков. „Союза борьбы“ подъ особ. надзоръ до приговора.

Бѣжали: изъ Вост. Сиб., изъ сса Елани рабочій Илья Виленскій, сосланный, какъ наборщикъ „Южн. Рабочаго“, сослъ 2½ г. тюрьмы. Изъ Виткн. губ. Замятинъ, аресг. въ 1901 году въ Кіевѣ и приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Эмеріону. Корреспонденція получена, отчего ничего не пишете?

Тов... изъ Свв. Ключъ японитекъ, а потому ие разобрали письма, посланнаго ваи на Вас... Пошлите по тому же адресу разъяснеше.

Кашнѣ. Просимъ возобновить сношенія по старому ключу. Л. Х. Ч. передалъ намъ временный адресъ, по которому пишетъ Вамъ. Ваше письмо получено, но не разобрано: сообщите ключъ.

Лавровцу: Ваши адреса и свой ключъ съ Вами намъ передалъ Б., такъ что можете писать намъ его ключемъ.

Одесскому рабочему. Письмо ваше получили — пойдетъ въ слѣдующій №.

Товарищамъ, обратившимся черезъ посредство Ф.: всѣ матеріалы по исторіи донского казачества и объ его современномъ положеніи просимъ напрвить въ редакцію. Постараемся удовлетворить всѣ ваши пожеланія.

Прокламація „Военно-революціонной Группы“ олучена къ концу настоящаго номера и будетъ наоечатана въ слѣдующемъ.

Заканчивается печатаніемъ и на днихъ выйдетъ въ свѣтъ Тунэ, Исторія революціоннаго движенія въ Россіи.

За недостаткомъ мѣста отложенъ до слѣд. номера отчетъ Сибирской кассы въ Цюрихѣ.

Получено: Отъ нѣмецкаго соціалъ-демократа черезъ латышскаго: для Организаціоннаго Комитета 200 мар., для „Искры“ 100 мар.; отъ Ш. 112,05 фр.; отъ группы „Искры“ въ литературу 17,30 фр.; изъ Винтертура 10 фр.; отъ Б-й 20 фр.; изъ Лондона 10 мар.; изъ Базеля сборъ 4 фр.; отъ Цюрихской груп. отъ предорятія 21 фр.; изъ Москвы черезъ Парижъ 100 р. и 8 р.; изъ Лозанны за литературу 175 фр.; отъ друзей для Орг. Ком. 101 р.; съ 1 дек. поступило отъ Ю. Г. 75 р.; черезъ Ю. Г. для „Искры“ 82 р.; за литературу изъ Кременчуга 10 р.; за то же отъ Полт. Ком. 11 р.; отъ друзей свв. захолустья“ 80 р.; рабочіе г. Полтавы передали въ Ростовъ для ростовск. товарищей 23 руб. 55 к.; туда же передано отъ группы интеллигентовъ 36 р.; отъ Нв. Петр. получено 20 р.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться по слѣд. адресу:

Herrn Axelrod, Zurich, Vogelsangstrasse 9.

Типографія „Искры“

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя".
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 35. 1-го марта 1903 года. № 35.

КАРЛЪ МАРКСЪ.

Тридцать-пятый номеръ „Искры" выходитъ въ свѣтъ въ день двадцатилѣтія смерти Карла Маркса, которому и принадлежитъ въ немъ первое мѣсто.

Если вѣрно то, что великое международное движеніе пролетаріата было самымъ замѣчательнымъ общественнымъ явленіемъ девятнадцатаго столѣтія, то нельзя не признать, что основатель Международнаго Товарищества Рабочихъ былъ самымъ замѣчательнымъ человѣкомъ этого столѣтія. Борецъ и мыслитель въ одно и тоже время, онъ на только организовалъ первые кадры международной арміи рабочихъ, но и выковалъ для нея, въ сотрудничествѣ со своимъ неизмѣннымъ другомъ Фридрихомъ Энгельсомъ, то могучее духовное оружіе, въ помощь котораго она уже нанесла множество пораженій непріятелю и которое современемъ дастъ ей полную побѣду. Если соціализмъ сталъ наукой, то этимъ мы обязаны Карлу Марксу. И если сознательные пролетарій хорошо понимаютъ теперь, что дни окончательнаго освобожденія рабочаго класса необходимо соціальной революціи, и что эта революція должна быть дѣломъ самого рабочаго класса; если они являются теперь непримиримыми и вертолимыми врагами буржуазнаго порядка, то въ этомъ сказывается вліяніе научнаго соціализма. Съ точки зрѣнія „практическаго разума" научный соціализмъ отзывается отъ утопическаго именно тѣмъ, что рѣшительно разоблачаетъ коренныя противорѣчія капиталистическаго общества и безпощадно обнаруживаетъ всю наивную тщету всѣхъ тѣхъ, иногда очень остроумныхъ и всегда внушенныхъ благожелательныхъ плановъ общественной реформы, которые предлагались соціалистами-утопистами разныхъ школъ, какъ вѣрнѣйшее средство прекращенія борьбы классовъ и примиренія пролетаріата съ буржуазіей. Современный пролетарій, усвоивъ теорію научнаго соціализма и оставшійся вѣрнымъ ея духу, не можетъ не быть революціонеромъ и по логикѣ, и по чувству, т. е. не можетъ не принадлежать къ самой „опасной" разновидности революціонеровъ.

Марксу досталась великая честь сдѣлаться наиболѣе ненавистнымъ для буржуазіи соціалистомъ девятнадцатаго вѣка. Ибо ему же выпало на долю завидное счастье стать наиболѣе ужасаемымъ учителемъ пролетаріата той же эпохи. Въ то время, какъ вокругъ него сосредоточивалась злоба эксплуататоровъ, его имя пріобрѣтало все болѣе и болѣе почетную извѣстность въ средѣ эксплуатируемыхъ. И теперь, въ началѣ двадцатаго вѣка, сознательные пролетаріи всѣхъ странъ видятъ въ немъ своего учителя и гордятся имъ, какъ однимъ изъ самыхъ всеобъемлющихъ и глубокихъ умовъ, однимъ изъ самыхъ благородныхъ и самоотверженныхъ характеровъ, какіе только знаетъ исторія.

„Святой, память котораго празднуется перваго мая, называется Карлъ Марксъ" писала одна буржуазная нѣмецкая газета въ концѣ апрѣля 1890 года. И, дѣйствительно, ежегодная майская демонстрація рабочихъ всего міра представляетъ собою величественное, хотя и не предумышленное, чествованіе памяти геніальнаго человѣка, программа котораго объединила въ одно стройное цѣлое повседневную борьбу рабочихъ за лучшія условія продажи своей рабочей силы съ революціонной борьбой противъ существующаго экономическаго строя. Только чествованіе иного не имѣетъ ничего общаго съ религіозными праздниками; современный пролетаріатъ тѣмъ больше чтитъ своихъ „святыхъ", чѣмъ больше ихъ дѣятельность способствовала приближенію того счастливаго времени, когда освобожденное человѣчество устроитъ свое царство небесное на землѣ, а небо предоставитъ въ распоряженіе ангеловъ и птицъ...

Къ числу злыхъ нелѣпостей, распространявшихся на счетъ Маркса, принадлежитъ сказка о томъ, что авторъ „Капитала" относился враждебно къ русскимъ. На самомъ дѣлѣ онъ ненавидѣлъ русскій царизмъ, — всегда играющій гнусную роль международнаго жандарма, готоваго давить всякое освободительное движеніе, гдѣ бы оно ни начиналось.

За всѣми серьезными проявленіями внутренняго развитія Россіи Марксъ слѣдилъ съ такимъ глубокимъ интересомъ и, — главное, съ такимъ основательнымъ знаніемъ предмета, какіе едва-ли можно найти у кого-нибудь изъ его западно-европейскихъ современниковъ. Нѣмецкій рабочій Лесснеръ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ, какъ радовался онъ появленію русскаго перевода „Капитала", и какъ пріятно было ему вѣрить, что въ Россіи появляются уже люди, способные понимать и распространять идеи научнаго соціализма. Изъ переписки съ русскимъ очеркомъ „Манифеста Коммунистической Партіи", — который онъ и Энгельсомъ, — видно, что сочувствіе русскихъ революціонеровъ и нетерпѣливое желаніе которые они выражали поощрительными приводило его даже къ значительному преувеличенію тогдашняго нашего революціоннаго движенія. Этотъ радушный пріемъ встрѣчали изъ его гостепріимныхъ домовъ русскіе эмигранты, показывавшіе его отношеніе къ Лопатину и Россіи. Его симпатіи къ Германіи выказывались, частью случайно, противъ Франціи, а частью вполнѣ преднамѣренно, противъ Англіи и Энгельсомъ, — видно, что отчасти противъ Англіи по тому славянофильскому соціализму, который, по его мнѣнію, проповѣдывался западно-европейской литературѣ, къ сожалѣнію, сбивался нашъ блестящій соотечественникъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ разочарованій 1848-1851 годовъ. Рѣзкая выходка Маркса противъ этого славянофильскаго соціализма въ первомъ изданіи перваго тома „Капитала" заслуживаетъ не огужденія, а похвалы, особенно въ настоящее время, когда этотъ соціализмъ возрождается у насъ въ видѣ программы партіи такъ называющихъ соціалистовъ-революціонеровъ. Наконецъ, что касается существенныхъ борьбы Маркса съ Бакунинымъ въ Международномъ Товариществѣ Рабочихъ, то они не имѣютъ ни самомалѣйшаго отношенія къ русскому происхожденію этого анархиста и очень просто объясняются непримиримой противоположностью взглядовъ.*) Когда нашлись группы „Освобожденіе Труда" положили начало распространенію соціалъ-демократическихъ идей между русскими революціонерами, Энгельсъ, въ письмѣ къ В. И. Засуличъ, выразилъ сожалѣніе о томъ, что это произошло не при жизни Маркса, который, по его словамъ, радостно привѣтствовалъ бы литературное предпріятіе этой группы. Что же сказалъ-бы великій авторъ „Капитала", если бы ему довелось дожить до настоящаго времени и узнать, что у него есть уже много и много послѣдователей въ средѣ русскихъ рабочихъ! Какою радостью наполнилось бы его сердце, если бы ему пришлось услышать о событіяхъ, подобныхъ недавнимъ событіямъ въ Ростовѣ-на-Дону? Въ его время русской нарисвсть былъ рѣдкостью, и народовые русскіе люди посматривали на эту рѣдкость въ лучшемъ случаѣ съ улыбкой добродушнаго сожалѣнія; теперь идеи Маркса господствуютъ въ русскомъ революціонномъ движеніи, а тѣ русскіе революціонеры, которые, по старой привычкѣ, отвергаютъ ихъ эполетъ или отчасти, въ дѣйствительности давно уже, — и несмотря на свою, по большей части, очень громкую революціонную фразеологію, — перестали быть передовыми и незамѣтно для себя перешли на обширный лагерь отсталыхъ.

Не мало пустяковъ говорилось и повторялось также объ его частыхъ полемическихъ стычкахъ съ противниками. Мяролюбивые, но недалекіе люди объясняли эти стычки его будто бы недержавной страстью къ полемикѣ, которая, въ свою очередь, будто бы порождалась его будто бы злымъ характеромъ. На самомъ дѣлѣ, та почти безпрерывная литературная борьба, которую ему приходилось вести особенно въ началѣ своей общественной дѣятельности, вызывалась не свойствами его личнаго характера, а общественнымъ значеніемъ защищаемой имъ идеи. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ соціалистовъ, съумѣвшихъ, и ихъ теорія, в на практикѣ, всецѣло встать на точку зрѣнія классовой борьбы и отдѣлить интересы пролетаріата отъ интересовъ мелкой буржуазіи. Неудивительно, поэтому, что ему приходилось часто и враждебно сталкиваться съ теоретиками мелко-буржуазнаго соціализма, очень многочисленными тогда особенно въ средѣ германсвой „интеллигенціи". Прекращеніе полемики съ этими теоретиками означало бы отказъ отъ мысли снизтить пролетаріатъ въ особую партію, имѣющую свою собственную историческую цѣль, а не плетущуюся во хвостѣ мелкой буржуазіи. „Наша задача, — говорилъ журналъ Маркса „Новая Рейнская Газета" въ апрѣлѣ 1850 года — состоитъ въ безпощадной критикѣ, направляемой даже болѣе противъ нашихъ мнимыхъ друзей, чѣмъ противъ нашихъ неныхъ враговъ; и, занимая такую позицію, мы съ удовольствіемъ отказываемся отъ дешевой демократической популярности". Явные враги были менѣе опасны именно потому, что они уже не могли затемнять классовое самосознаніе пролетаріевъ, между тѣмъ какъ мелкобуржуазные соціалисты съ ихъ „внѣклассовыми" программами продолжали вести за гобой многихъ и многихъ рабочихъ. Борьба съ ними была неизбѣжна, и Марксъ велъ ее со свойственнымъ ему непоражаемымъ умѣньемъ. Его примѣра не должны забывать мы, русскіе соціалъ-демократы, которымъ приходится дѣйствовать при условіяхъ, очень похожихъ на условія, существовавшія въ до-революціонной Германіи. Мы, можно сказать, со всѣхъ сторонъ окруженные мелкобуржуазными теоретиками специфическаго „русскаго соціализма", должны твердо помнить, что интересы пролетаріата и насъ обязываютъ безпощадно критиковать нашихъ мнимыхъ друзей, — напр., хорошо извѣстныхъ нашимъ читателямъ „соц.-революціонеровъ", — какъ бы ни возмущала наша безпощадная критика добродушныхъ, но недалекихъ друзей мира в согласій между различными революціонными „фракціями".

Ученіе Маркса — современная „алгебра революціи". Пониманіе его необходимо для всѣхъ тѣхъ, которые хотятъ вести сознательную борьбу съ существующимъ у насъ порядкомъ вещей. И это до такой степени вѣрно, что даже многіе идеологи русской буржуазіи одно время чувствовали потребность сдѣлаться марксистами. Идеи Маркса были незамѣнимы для нихъ въ ихъ борьбѣ съ допотопными теоріями народничества, пришедшими въ рѣзкое противорѣчіе съ новыми экономическими отношеніями Россіи. Это хорошо поняли тѣ наши молодые буржуазные идеологи, которые лучше другихъ были знакомы съ современной литературой общественныхъ наукъ. Они стали подъ знамя марксизма и, борясь подъ этимъ знаменемъ, пріобрѣли довольно громкую извѣстность. А когда народники были разбиты на голову, когда ихъ старо-извѣстныя теоріи превратились въ груду безобразныхъ развалинъ, тогда наши нонополагающіе марксисты рѣшили, что марксизмъ уже сдѣлалъ свое дѣло, и что пора полвергнуть его строгой критикѣ. Эта „критика" совершалась подъ тѣмъ предлогомъ, что общественная мысль должна идти впередъ, но единственнымъ ея результатомъ оказалось то, что подъ ея прикрытіемъ наши недавніе говзяики совершили полятное движеніе и расположились на теоретическихъ позиціяхъ заподно-европейскихъ буржуа соціаль-реформаторскаго оттѣнка. Какъ ни жалокъ былъ этотъ результатъ столь рекламно возвѣщеннаго „критическаго" похода и какъ ни тяжело было русскимъ соціалъ-демократамъ присутствовать при этихъ „критическихъ" превращеніяхъ людей, имѣвшихъ съ которыми они только-что выступали противъ одного общаго врага и съ которыми они являлись восслѣдствіи окончательно сблизиться, но по зрѣлому разсужденію они должны были сознаться, что отсутствіе нашихъ неомарксистовъ на „священную гору" буржуазнаго реформаторства не только вполнѣ естественно, но еще является косвенныхъ подтвержденіемъ правильности выработаннаго Марксомъ матеріалистическаго пониманія исторіи. Въ 1895-96 гг. у насъ увлекались марксизмомъ такія лица, которыя ни по общественному своему положенію, ни по умственному и нравственному своему складу не имѣли ничего общаго ни съ пролетаріатомъ, ни съ его освободительной борьбой. Одно время на марксизмъ была мода во всѣхъ петербургскихъ нашелярінтъ. Если бы такое положеніе дѣлъ могло продолжаться, то оно доказывало бы, что основатели научнаго соціализма ошибались, утверждая, что образъ мыслей опредѣляется образомъ жизни, и что высшіе классы не могутъ стать носителями соціально-революціонныхъ идей нашего временъ. Но „критика Маркса", начавшаяся немедленно послѣ того, какъ закончилась борьба противъ реакціонныхъ стремленій народничества, лишній разъ подтвердила, что Марксъ в Энгельсъ были правы: образъ мыслей „критиковъ" опредѣлился ихъ общественнымъ положеніемъ; возставая противъ „фанатизма догмы", они въ дѣйствительности возставали только противъ соціально-революціоннаго содержанія Марксовой теоріи. Имъ нуженъ былъ не тотъ Марксъ, который въ теченіе всей своей жизни, — полной труда, борьбы и лишеній, — горѣлъ священнымъ огнемъ некавитія противъ капиталистической эксплуатаціи: Марксъ — вождь революціоннаго пролетаріата казался имъ непріятнымъ и „ненаучнымъ". Имъ нуженъ былъ только тотъ Марксъ, который въ „Манифестѣ Коммунистической Партіи" объявилъ, что онъ поддерживаетъ буржуазію, поскольку она является революціонной въ своей борьбѣ съ абсолютной монархіей и мелкимъ мѣщанствомъ. Ихъ интересовала только демократическая половина соціально-демократической программы Маркса. Это было какъ нельзя болѣе естественно; но именно эти совершенно естественныя стремленія нашихъ „критиковъ" дѣлали очевидной полную несостоятельность всякихъ разсчетовъ на нихъ, какъ на соціалистовъ. Ихъ мѣсто — въ рядахъ либеральной оппозиціи, которой они и дали — въ лицѣ редактора „Освобожденія", г. П. Струве, — знаменитаго, стратегальнаго и талантливаго литературнаго выразителя.

Судьба марксовой теоріи доказываетъ ея вѣрность. И это не только въ Россіи. Извѣстно, что западныя ученые долго пренебрегали ею, какъ неудачнымъ плодомъ соціально-революціоннаго фанатизма, но время шло и съ теченіемъ времени дѣлалось все болѣе и болѣе яснымъ даже и для главъ, скотрѣвшихъ сквозь очки буржуазной ограниченности, что плодъ соціально-революціоннаго фанатизма имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одно несомнѣнное преимущество: онъ даетъ чрезвычайно плодотворный методъ изслѣдованія общественной жизни. Чѣмъ болѣе подвигалось впередъ научное изученіе первобытной культуры, исторіи, права, литературы и искусства, тѣмъ плотнѣе и плотнѣе подкидали изслѣдователя къ историческому матеріализму"), несмотря на-то, что большинство изъ нихъ, или совсѣмъ ничего не знало объ исторической теоріи Маркса, или, какъ огня, боялось его матеріалистическихъ, — т. е., въ глазахъ современной буржуазіи, безвредственныхъ и опасныхъ для общественнаго спокойствія — заглядокъ. И мы видимъ, что матеріалистическое объясненіе уже начинаетъ пріобрѣтать себѣ въ ученомъ мірѣ право гражданства. Недавно появившееся на англійскомъ языкѣ сочиненіе американскаго профессора Зелигмана „Экономическое объясненіе исторіи" свидѣтельствуетъ о томъ, что оффиціальные жрецы науки понемногу проникаются сознаніемъ великаго научнаго значенія историческої теоріи Маркса. Зелигманъ даетъ намъ понять, между прочимъ, и тѣ психологическія причины, которыя препятствовали до сихъ поръ правильному признанію и помиканію этой теоріи буржуазнымъ ученымъ міровъ. Они прямо и откровенно говорятъ, что ученыхъ пугали соціалистическіе выводы Маркса И они старается растолковать своимъ собратьямъ по наукѣ, что соціалистическіе выводы можно отбросить, успокоивъ себѣ только нежизнью въ ихъ основаніи исторической теорію. Это остроумное соображеніе, которое, замѣтимъ кстати, хотя и робко, но совершенно ясно было высказано уже въ „Критич. замѣткахъ" г. П. Струве, — служитъ новымъ доказательствомъ той, не новой уже истины, что легче верблюду пролѣзть сквозь игольное ушко, чѣмъ идеологу буржуазіе перейти на точку зрѣнія пролетаріата. Марксъ былъ революціонеровъ до ногтя ногтей. Онъ возставалъ противъ бога капитала, какъ гетейскій Прометей возставалъ противъ Зевса. И, подобно этому Прометею, онъ могъ сказать о себѣ, что его задача заключается въ воспитаніи такихъ людей, которые, уйдя по человѣчески страдать и по человѣческой наслаждаться, съумѣли бы „не уважать тебя", божество, враждебное людямъ. А буржуазные идеологи именно этому-то божеству и служатъ. Ихъ задача именно въ томъ и заключается, чтобы отстаивать его права духовнымъ оружіемъ, какъ полиція и войско поддерживаютъ ихъ оружіемъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ. Приканемъ буржуазныхъ ученыхъ будетъ пользоваться только такая теорія, которая не покажется имъ опасной для бога капитала. Ученые Франціи и вообще страны французскаго языка въ этомъ отношеніи гораздо откровеннѣе всѣхъ другихъ. Такъ, еще извѣстный Лавеле говорилъ, что экономическая наука должна быть перестроена заново, потому что она перестала удовлетворять своему назначенію съ тѣхъ поръ, какъ легкомысленный Бастіа компрометировалъ защиту существующаго порядка. А сосѣдъ недавно А. Бэшо въ нашелъ, посвященной французской школѣ политической экономіи, насколько не конфузясь, оцѣнивалъ различныя экономическія ученія съ той точки зрѣнія, какое изъ нихъ „даетъ болѣе дѣйствительное оружіе противникамъ соціализма". Въ виду этого понятно, что идеолога буржуазіи, усвоивающіе себѣ идеи Маркса, непремѣнно будутъ стоять „подъ знаменъ критики". Мѣра ихъ „критическаго" отношенія къ Марксу кажется мѣрой несоотвѣтствія взглядовъ этого непримиримаго и неутомимаго революціонера съ интересами господствующаго класса. Понятно также и то, что послѣдовательно мыслящій буржуа скорѣе признаетъ вѣрными историческія идеи Маркса, чѣмъ его экономическую теорію: историческій матеріализмъ легче обезвредить, чѣмъ, напримѣръ, ученіе о прибавочной стоимости. Это послѣднее, — которому одинъ изъ самыхъ выдающихся буржуазныхъ „критиковъ" Маркса далъ выразительное названіе теоріи эксплуатаціи, — навсегда сохранитъ за собой въ образованныхъ и ученыхъ кругахъ буржуазіи репутацію неосновательнаго. Экономическая теорія Маркса ученые и образованные буржуа нашего времени предпочитаютъ „субъективную" экономическую теорію, имѣющую то хорошее свойство, что изъ нея нельзя экономической жизни обществе разсматриваются ею внѣ всякой связи съ его производственными отношеніями, въ которыхъ коренится источникъ эксплуатаціи пролетаріата буржуазіей, и напоминать о которыхъ очень неудобно, поэтому, теперь, когда классовое самосознаніе рабочихъ подвигается впередъ такими быстрыми шагами.

Экономическія, историческія и философскія идеи Маркса могутъ быть приняты во всей глубокой полнотѣ ихъ революціоннаго содержанія только идеологами пролетаріата, классовой интересъ котораго связанъ не съ сохраненіемъ, а съ устраненіемъ капиталистическаго порядка, съ соціальной революціей...

*) Тотъ же рабочій Лесснеръ говоритъ, что домъ Маркса „всегда былъ открытъ для всѣхъ надежныхъ товарищей".

**) Бывшій марксистъ, а нынѣ вульгарный экономистъ г. М. Туганъ-Барановскій въ своихъ „Очеркахъ изъ новѣйшей исторіи политической экономіи" (стр. 294) повторяетъ анархическую сплетню о томъ, что Марксъ, будто бы, содѣйствовалъ распространенію печатной клеветы на Бакунина. Здѣсь не мѣсто разбирать доводы, приводимые обыкновенно въ подкрѣпленіе этой выдумки. Мы ограничимся замѣтить, что нашъ бывшій марксистъ повсе не потрудился подвергнуть критикѣ свои „нарасхватъ" источники. Онъ голословно повторяетъ обвиненіе, которое, не будучи доказано, въ свою очередь, становится клеветой.

*) Изъ новѣйшихъ авторовъ упомянемъ Бюхера, фонъ-деръ-Штейнена, Гильдебранда, Эспинаса, Гёрлеса, Фейергерда, Гроссе, Чикотти и цѣлую школу американскихъ этнологовъ.

боевой кличъ „долой самодержавіе" раздается все громче и все внушительнѣе, Николай II предпочитаетъ прикрыть свое заявленіе маленькимъ фиговымъ листкомъ и стыдливо ссылаться на незабвеннаго родителя. Безсмысленная и презрѣнная уловка! Вопросъ поставленъ прямо и вынесенъ на улицу: быть или не быть самодержавію. И всякое обѣщаніе „реформъ", — съ позволенія сказать, „реформъ"! — начинающееся обѣщаніемъ хранить самодержавіе, есть вопіющая ложь, издѣвка надъ русскимъ народомъ. Но нѣтъ лучшаго повода для всенароднаго изобличенія правительственной власти, какъ обращеніе самой этой власти ко всему народу съ лицемѣрными и фальшивыми обѣщаніями.

Царь говоритъ (опять-таки съ фиговымъ листкомъ) о революціонномъ движеніи, жалуясь на то, что „смута" мѣшаетъ работѣ надъ улучшеніемъ народнаго благосостоянія, что она волнуетъ умы, что она отрываетъ народъ отъ производительнаго труда, что она губитъ силы, дорогія царскому сердцу, губитъ молодыя силы, необходимыя для родины. И вотъ, такъ какъ гибнущіе участники революціоннаго движенія дороги царскому сердцу, повтому, царь тутъ же и обѣщаетъ строго пресѣкать всякое уклоненіе отъ нормальнаго хода общественной жизни, т. е. свирѣпо преслѣдовать за свободное слово, за рабочія стачки, за народныя демонстраціи.

Этого довольно. Этого слишкомъ довольно. Іезуитская рѣчь говоритъ сама за себя. Мы осмѣлимся только выразить увѣренность, что это „царское слово", разойдясь по всѣмъ угоднымъ и захолустьямъ Россіи, будетъ самой великолѣпной агитаціей въ пользу революціонныхъ требованій. У кого осталась хоть капля чести, въ тонъ это царское слово можетъ вызвать одинъ отвѣтъ: требованіе безусловнаго и немедленнаго освобожденія всѣхъ, отбывающихъ по суду или безъ суда, послѣ приговора или до приговора, тюремное заключеніе, ссылку или арестъ по политическимъ и религіознымъ дѣламъ и дѣламъ о стачкахъ и сопротивленіи властямъ.

Мы видѣли, какимъ двуличнымъ языкомъ говоритъ царь. Посмотримъ теперь, о чемъ онъ говоритъ.

Главнымъ образомъ, о трехъ предметахъ. Во-первыхъ, о вѣротерпимости. Должны быть подтверждены и закрѣплены наши основные законы, обезпечивающіе свободу вѣроисповѣданія для всѣхъ вѣроученій. Но православное вѣроисповѣданіе должно оребыть господствующимъ. Во-вторыхъ, царь говоритъ о пересмотрѣ законовъ, касающихся сельскаго состоянія, объ участіи въ этомъ пересмотрѣ лицъ, пользующихся довѣріемъ общества, о совѣстной работѣ всѣхъ подданныхъ надъ укрѣпленіемъ нравственныхъ началъ въ семьѣ, школѣ и общественной жизни. Въ-третьихъ, объ облегченіи выхода крестьянъ изъ ихъ обществъ, объ освобожденіи крестьянъ отъ стѣсненной круговой поруки.

На три заявленія, обѣщанія, предложенія Николая II русская соціалдемократія отвѣчаетъ тремя требованіями, которыя она давно уже выставила, всегда защищала къ всѣми силами распространила и которыя надо особенно внушительно подтвердить теперь въ связи съ царскимъ манифестомъ и въ отвѣтъ на него.

Во-первыхъ, мы требуемъ немедленнаго и безусловнаго признанія закономъ свободы сходокъ, свободы печати и амнистіи всѣхъ „политическихъ" и всѣхъ сектантовъ. Пока этого не сдѣлано, всякія слова о терпимости, о свободѣ вѣроисповѣданія останутся жалкой игрой и недостойной ложью. Пока не объявлена свобода сходокъ, слова к печати, — до тѣхъ поръ не исчезнетъ позорная русская инквизиція, трепящая исповѣданіе некаженной вѣры, некаженныхъ вѣній, неказенныхъ ученій. Долой цензуру! долой полицейскую и жандарискую охрану „господствующей" церкви! За эти требованія русскій сознательный пролетаріатъ будетъ биться до послѣдней капли крови.

Во-вторыхъ, мы требуемъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія, которое должно быть выбрано всѣми гражданами безъ изъятій, и которое должно установить въ Россіи наиболѣе форму правленія. Довольно этой игры въ совѣщанія мѣстныхъ людей, въ помѣщичьи парламенты при губернаторахъ, въ представительное правленіе господъ предводителей (а, можетъ быть, и делегатовъ еще?) дворянства! Довольно уже забавлялось всевластное чиновничество со всякими извивами, какъ кошка съ мышью, то отпуская, то лаская ихъ своими бархатными лапками! Пока не созвано всенародное собраніе депутатовъ, — до тѣхъ поръ ложью и ложью будутъ всякія слова о довѣріи общества, о нравственныхъ началахъ общественной жизни. До тѣхъ поръ не ослабнетъ революціонная борьба русскаго рабочаго класса съ русскимъ самодержавіемъ.

Въ-третьихъ, мы требуемъ немедленнаго и безусловнаго признанія закономъ полной равноправности крестьянъ со всѣми остальными сословіями и созыва крестьянскихъ комитетовъ для уничтоженія всѣхъ остатковъ крѣпостного права къ деревнѣ, для принятія серьезныхъ мѣръ къ улучшенію положенія крестьянства.

Безправіе крестьянства, составляющаго девять-десятыхъ населенія Россіи, не можетъ быть терпимо ни одного дня далѣе. Отъ этого безправія страдаетъ и весь рабочій классъ и вся страна; на этонъ безправіи держится вся азіатчина и русской жизни; отъ этого безправія проходятъ безслѣдно (или со вредомъ для крестьянъ) всѣ и асяческія совѣщанія и комиссіи. Царь и теперь хочетъ отдѣлаться прежними „совѣщаніями" чиновниковъ и дворянъ, царь говоритъ даже о „сильной власти" для руководства трудами мѣстныхъ людей. Крестьяне знаютъ очень хорошо на примѣрѣ земскихъ начальниковъ, что значитъ эта „сильная власть". Крестьяне не даромъ прожили сорокъ лѣтъ нужды, нищеты и постоинаго голодании послѣ благодѣянія дворянскихъ комитетовъ. Крестьяне поймутъ теоерь, что всякія „реформы" и улучненія останутся обманомъ, если онѣ не проведены самими крестьянами-же. Крестьяне поймутъ, — и мы поможемъ имъ понять, — что только крестьянскіе комитеты способны уничтожить дѣйствительно не одну круговую поруку, а всѣ и всякіе остатки барщины в крѣпостного права, тянущіе вплоть до двадцатаго вѣка десятки милліоновъ народа. Городскимъ рабочимъ вполнѣ достаточно свободы сходокъ и свободы печати: мы уже съумѣемъ использовать эти свободы!! Но крестьянамъ, разбросаннымъ по захолустьямъ, забитымъ и одичалымъ, этого мало, — и рабочіе должны помочь имъ, должны разъяснить имъ, что они кеминуемо и неизбѣжно останутся жалкими рабами, пока не возьмутъ самъ въ свои руки своей судьбы, пока не добьются, какъ первато и основного шага, учрежденія крестьянскихъ комитетовъ для дѣйствительнаго, а не обманнаго освобожденія крестьянства.

Давно уже замѣчено опытными и умными людьми, что нѣтъ опасиѣе момента для правительства въ революціонную эпоху, какъ начало уступокъ, начало колебаній. Русская политическая жизнь послѣднихъ лѣтъ блестяще подтвердила это. Правительство пронилало колебаніе въ вопросѣ о рабочемъ движеніи, давъ ходъ вубатовщинѣ, — и оскандалилось, сыгравъ прекрасно ни руку революціонной агитаціи. Правительство хотѣло было уступить въ студенческомъ вопросѣ, — и оскандалилось, подзнинувъ сезинальными шагами революціонизировакіе студенчества. Правительство повторнетъ теперь тотъ же пріемъ въ широкихъ размѣрахъ, по отношенію ко всѣхъ вопросамъ внутренней политики, — и оно неминуемо оскандалится, неминуемо облегчитъ, усилитъ и разовьетъ революціонный натискъ самодержавіе!

Нашъ необходимо еще остановиться на практическомъ вопросѣ о томъ, какъ воспользоваться царскимъ манифестомъ 26 февраля для агитаціи. Русскіе соціалдемократы давно уже давали этотъ отвѣтъ на вопросъ о средствахъ борьбы: организація и агитація, — и нихъ не смущали насмѣшки наивныхъ людей, находившихъ это „неопредѣленнымъ" к считающихъ „опредѣленными" средствами только выстрѣлы. И вотъ въ такіе моменты, какъ теперь, когда передъ нами внезапно встаетъ такой благодарный, такой настоятельно требующій напряженія всѣхъ силъ поводъ для всенародной агитаціи, — въ такіе минуты особенно чувствуется недочетъ въ этомъ, по прежнему въ этомъ все въ этомъ же самомъ: въ организованности, въ способности быстро развернуть агитацію.

Но мы еще наверстаемъ и не разъ наверстаемъ потерянное.

Мы должны прежде всего отвѣтить на манифестъ 26 февралистами общерусскими и мѣстными. Если прежде листки выходили по всей Руси въ десятихъ тысячъ экземпляровъ, пусть теперь они будутъ распространены въ милліонахъ экземпляровъ, чтобы весь народъ узналъ отвѣтъ русскаго сознательнаго пролетаріата на царское обрещеніе къ народу, чтобы всѣ видѣли наши опредѣленныя, ясныя требованія въ сопоставленіи съ рѣчью царя на ту же тему.

Далѣе. Мы не должны допустить, чтобы одни только легальныя собранія благонамѣренныхъ земцевъ и дворянъ, купцовъ и профессоровъ и пр. и пр. отвѣчали съ благоговѣйнымъ восторгомъ на манифестъ 26 февраля. Недостаточно и тѣхъ отвѣтовъ, которые въ листкахъ дадутъ организаціи соціалдемократовъ. Пусть въ каждомъ кружкѣ и на каждомъ собраніи рабочихъ вырабатывается свой отвѣтъ, подтверждаются формально к торжественно требованія соціалдемократіи. Пусть рѣшенія этихъ рабочихъ (если и удастся, и крестьянскихъ) собраній публикуются въ мѣстныхъ листкахъ и сообщаются въ наши газеты. Пусть всѣ знаютъ, что только отвѣты самихъ рабочихъ и крестьянъ мы считаемъ народнымъ отвѣтомъ. Пусть теперь же начнутъ готовиться всѣ кружки къ тому, чтобы поддержать наши основныя требованія силою.

Затѣмъ, мы не должны допустить, чтобы благодарственные адресы царю нырабатывались ка всякихъ собраніяхъ безъ противодѣйствія. Довольно уже поддѣлывали русскій народное мнѣніе какіе гг. либералы! Довольно лгали они говори не то, что они думаютъ, говоря не то, что думаетъ вся мыслящая и готовая къ борьбѣ часть народа! Надо стараться проникать въ ихъ собранія, заявлять и тамъ, всюду можно болѣе широко, публично и открыто свои мнѣнія, свой протестъ противъ холопской благодарности, свой достоящій отвѣтъ царю, заявлять и распространеніемъ листковъ и, по мѣрѣ возможности, публичными рѣчами и всякихъ такихъ собраніяхъ (хотя бы гг. предсѣдатели и пытались остановить такія рѣчи).

Наконецъ, мы должны стараться вывести отвѣтъ рабочихъ к на улицу, заявить свои требованіи путемъ демонстраціи, показать открыто численность к силу рабочей сознательность и рѣшительность ихъ. Пусть предстоящая наевка требованій будетъ и особымъ, спеціальнымъ, оредѣленнымъ отвѣтомъ на манифестъ 26 февраля!

Пролетаріатъ и крестьянство.

IV. Пролетаріатъ и крестьянство „на Западѣ".

(Продолженіе)

Теоерь перекесемся въ Италію и посмотрямъ, какъ обстоитъ дѣло съ движеніемъ тамошняго крестьянства.

Изъ очень инѣстной книги Наполеона Коланяи мы узнаемъ (стр. 19), что „оффиціальной" программой спиціалйскихъ рабочихъ союзовъ служитъ „программа итальянскихъ ребочитъ, программа нарковой школы".*) Надѣемся, что это обстоятельство дажа растороопныхъ г. Ю. Гарденянымъ не можетъ быть использовано, какъ доводъ противъ марксизма. Но вѣдь тутъ говорятся объ оффиціальной программѣ: ксно, что, по мнѣнію Коланяи, есть еще какая-то другая программа, де признанная вожаками движенія, но за то, можетъ быть, болѣе соотвѣтствующая взглядамъ и стремленіямъ спиціалйскаго крестьянства. Каково же водержаніе этой программы? Коланяи характеризуетъ ве еловами нѣмсного Энек Кавальери, который говоритъ, что въ сущности спиціалйскіе Fasci являются „обществами вооротавленія" въ родѣ англійскихъ трэдъ-юніоновъ (стр. 21). Но что же такое — англійскій трэдъ-юніонъ? Это — организаціи, имѣющая цѣлью улучшить положеніе рабочаго, камъ продавца рабочей силы. Если рабочіе, принадлежащіе къ такой организаціи, не идутъ въ своихъ стремленіяхъ дальше этой цѣли, то они тѣмъ самымъ показываютъ, что ими еще не сознается истинное оложеніе ихъ класса и опредѣлкепал этимъ оложеніемъ революціонная общественная задача. Такихъ рабочихъ можно и должно оризжать людьми ограниченными; но и этимъ ограниченнымъ людямъ не слѣдуетъ привисывать такихъ стремлекій, какихъ они вовсе не имѣютъ: нельзя выставлять ихъ защитниками мелкаго производства. „Чистый трэдъ-юніонистъ" стоитъ на пролетарекой точкѣ зрѣнія, хотя по свойственной ему близорукости онъ и не способенъ охватить своимъ взглядомъ всю, открывающуюся оттуда величественную оерспективу. Слѣдовательно, даже если Коланяи правъ; если „оффиціальная" марксистская программа признавалась только вожаками спиціалйскихъ союзовъ, между тѣмъ какъ явеса не шла дальше своеобразнаго трэдъ-юніонизма, то и тогда ваша „догма" остается незыблемой; и тогда мы сохраняемъ полное орако повторить, что въ нынѣшнемъ обществѣ движеніе земледѣльцевъ можетъ быть прогрессивнымъ только изъ томъ случаѣ, если они покидаютъ точку зрѣнія мелкихъ собственниковъ и переходятъ на точку зрѣнія пролетаріямъ.

Вообще необходимо оомнять, что спиціалйское движеніе можетъ быть казако крестьянскимъ только съ большими оговорками. За исключекіемъ кебольшой береговой волосы, которая идетъ отъ Марсалы черезъ Палермо и Мессину до Катаніи и отъ Катаніи до Этны, и въ которой преобладаетъ велкан позеельная собственность и оловинчество, на всемъ остальномъ оространствѣ „благодатнаго острова" господствуетъ крупное земледѣліе, а земледѣльцы являются кастомящими пролетаріями**). Замѣтьте еще, что въ области, отличающейся преобладаніемъ половинчества и мелкой собственности, воюзы были распространены гораздо менѣе, чѣмъ въ пролетарекихъ мѣстностяхъ (тамъ же, стр. 59). Это яятереское явленіе, кажется, говоритъ то же не протявъ каркизма; вѣроятно, по этой причинѣ г. Гарденянъ и не счелъ нужнымъ довести о немъ до свѣдѣнія своихъ читателей.

Такъ-назыа. крестьянское движеніе на итальянскомъ олуостровѣ тоже ихъ весьма значительной стеоени имѣетъ чисто пролетарекій характеръ: союзы крестьянъ и такъ чаще всего явлются обществами вопротивленія, стремящимися обезвечить сельско-хозяйственному рабочему возможно болѣе выгодныя условія продажи его рабочей силы. Въ доказательство сошлемся на брошюру Иваное Бовоин и Карло Вещанн*) и ка брошюру Джіоанни Монтемартини**) „Крестьянскіе" союзы всего чаще и называются союзама „для улучшеніи" (условій найма)***).

Обо всѣхъ этомъ г. Ю. Гарденянъ хранитъ въ своей статьѣ самое глубиное молчаніе, а редакція „Вѣстника русской революціи" тоже не находитъ нужнымъ сказать оо этому поводу хоть бы одно маленькое словечко. Молчаливость доходитъ у нихъ въ этомъ случаѣ до курьеза, который не мѣшаетъ отмѣтить.

Желая пристыдить насъ той „позицией", которую „заняля въ аграркомъ вопросѣ" итальянскіе соціалисты, г. Ю. Гарденинъ указываетъ на рѣшеніе, принятое болонскимъ конгрессомъ сельскихъ рабочихъ, состоявшимся въ концѣ 1901 года. Вотъ какой видъ принимаетъ у него это рѣшеніе:

„Принимая во вниманіе, что не смотрк на очеидиый различіи, раздѣляющія земледѣльческихъ работниковъ — трудящихся за плату, трудящихся изъ доли урожая, мелкихъ арендаторовъ и мелкихъ крестьянъ собственниковъ — всѣ земледѣльческіе работники оодвергаются одинаковой эксплуатаціи камъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны государства;

„Принимая во вниманіе, что только дѣятельность всѣхъ эксплуатируемыхъ, основанная на гуманистическомъ и цивилизующемъ принципѣ солидарности, можетъ обезпечить дѣлу мораьнаго, политическаго и хозяйственкаго освобожденія трудящагося класса достаточную силу и вѣсъ, —

„Конгрессъ сельскихъ работниковъ высказывается за необходимость объединить въ одномъ національномъ союзѣ всѣ кооперативныя и профессіональныя товарищества: имекно, организація тѣхъ работниковъ, которыя охватываютъ на основѣ классовой борьбы вопокупность слѣдующихъ трудящихся классовъ: сельскихъ батраковъ и чернорабочихъ, мадольщиковъ, мелкихъ арендаторовъ и крестьянъ, если послѣдніе самолично обработываютъ свою собственную или арендованную землю".(*)

Тутъ на первый взгляд кажется, что „позиція" итальянскихъ соціалистовъ рѣзко расходится съ „позицией" марксистовъ: мелкіе производители должны быть объединены въ одномъ союзѣ съ пролетаріями. Но такъ кажется только на оервый взгляд.

Во-первыхъ, г. Гарденинъ привелъ не полный текстъ рѣшенія болонскаго конгресса. Въ полномъ текстѣ находятся еще слѣд., очень важныя строки: „что касается мелкихъ арендаторовъ, надольщиковъ и арендаторовъ, то ихъ оріемъ въ отдѣльныя организаціи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ долженъ зависѣть отъ того, насколько они заинтересованы въ тѣхъ улучшеніяхъ, которыхъ эти организаціи добиваются"(**).

На самомъ дѣлѣ выходитъ, стало быть, такъ: существуютъ организаціи для защиты интересовъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ, какъ ородавцовъ рабочей силы; и въ эти организаціи принимаются не только сельскіе пролетаріи, но также и мелкіе арендаторы, надольщики и собственники, поскольку они защищаютъ интересовъ въ борьбѣ этихъ организацій, т. е. поскольку ихъ дѣйствія оризодятся продавать свою силу. Это совершенно естественно и необходимо. Но тѣ лица, т. е. докладчики болонскаго конгресса, которые предложили это рѣшеніе, отнюдь не смѣшивали оонятіе: мелкій крестьянинъ съ оонятіемъ: пролетарій. Если бы они были повкинны въ такомъ смѣшеніи, то они не сказали бы оговорки, приведенной квши в овушенной г. Гарденяныхъ по свойственное ему молчаливостъ: они не сказали бы, что мелкіе собственники и пр. принимаются лишь постольку и

Во-вторыхъ, довольненіе, предложенное Гатта и приняг гое надцѣйшимъ большинствомъ конгресса, предвисываетъ, чтобы требительныя организаціи мелкихъ собственниковъ дѣйствовали возможности солидарно съ организаціями сельско-хозяйственныхъ работниковъ, но отдѣльно отъ нихъ**). Это довольненіе, о ромъ ни г. Гарденинъ, ни редакція „Вѣстника Р. Р." тоже сказали ни одного слова, съ полной ксностью показываетъ, что итальянскіе соціалисты очень хорошо понимаютъ, квиъ велирадняца между пролетаріями съ одной стороны и мелкими крестьянами съ другой.

До какой степени ясно они понимаютъ это, — видно изъ исходящихъ на болонскомъ конгрессѣ рѣчей. Во время оренія Экрико Ферри — вождь лѣваго крыла итальянскихъ соціалистовъ — прямо требовалъ, чтобы мелкихъ собственниковъ совсѣмъ не принимали въ рабочія организаціи, а Филиппо Турати, вождь правого крыла, — хотя и возсталъ противъ этого требованія, но единственно оотому, что, по его словамъ, мелкій собственникъ — какъ половину рыга, на половину отецъ: что иногда въ немъ преобладаетъ одинъ характеръ, а иногда другой и что въ каждомъ данномъ случаѣ преобладаніе того или другого характера зависитъ отъ мѣстныхъ условій*). Принятое конгрессомъ рѣшеніе ближе къ „осмыслу" Турати. Но эта „позиція" вполнѣ согласна съ нашей „догмой". Основная мысль хотя и нашихъ статей о пролетаріатѣ и крестьянствѣ на Западѣ имеетъ къ тому и сводится, что сельско-хозяйственный производитель представляетъ собой „рыбу", пока имѣющаяся у него средства производства обезпечиваютъ ему иконовическую самостоятельность, и становится отчасти „отацей", когда оказывается лишенъ этихъ средствъ производства и вынужденнымъ время отъ времени продавать свою рабочую силу. И тогда въ немъ преобладаетъ ту характеръ „рыбы", то характеръ „птицы", смотрк по тому, въ какой мѣрѣ онъ производитъ самостоятельно и въ какой мѣрѣ ему приходится работать на чужую кайму. Что поняль это, тотъ наконецъ и смажетъ — какъ мы говоримъ наши такъ-называющіеся соціалъ-революціонеры, — что мелкій крестьянинъ и пролетарій принадлежатъ не одному и тому же общественному классу. А именно это и „требуется доказать".

Партія, старающаяся отождествить мелкаго производителя съ пролетаріемъ, есть партія, мѣшающая пролетаріату отдѣлить свою „осмыслю" отъ „осмысли мелкой буржуазіи. А мѣшать пролетаріату сдѣлать это — значитъ работать на пользу мелкой буржуа и во вредъ рабочему классу. Поэтому... по выражению даже и для тѣхъ, которые были удивлены тѣмъ, что „Искра" назвала нашихъ „соц.-революціонеровъ" мелкобуржуазной партіей.

*) "Il programnea della scuola marxista."

**) Colajani, gli Avvenimenti, pp. 58-65.

*) Il movimento proletario nel mantovano, Milano, 1901

**) "Le leghe di miglioramento fra i comadini nell'oltrepo pavese

***) Le leghe di miglioramento

(*) Вѣстникъ русской революціи, кн. 2-ая, стр. 207-208.

(**) Quanto ai piccoli proprietori, la loro accelazione nelle singole organizzazioni dei lavaratori della ferra deve essere subordinata alfatto che essi siano interessati al miglioramento di quelle categorie cui le delle organizzazione si riferiscono. Avanti, 26, xi. 1901.

*) Ma in sezione separata da essi

**) Avanti, No. di 25/xi. 19

ИЗЪ ЗА РѢШЕТКИ.

Отъ редакціи. Печатаемъ письмо одного изъ осужденныхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ рабочихъ-демонстрантовъ. Мы не рѣшаемся назвать его имя, чтобы не подвергнуть опасности новыхъ репрессалій со стороны враговъ, во власти которыхъ находится нашъ самоотверженный товарищъ. Близкіе друзья, безъ сомнѣнія, и безъ подписи узнаютъ свѣтлую личность писавшаго. Для тѣхъ же, кто не знаетъ автора лично, печатаемое здѣсь письмо является выражѣніемъ всѣхъ тѣхъ, кто вчерашній день вырвалъ изъ нашихъ рядовъ, кто съ такой же смѣлостью и безкорыстностью продолжалъ на скамьѣ подсудимыхъ бороться за дѣло соціалъ-демократіи.

Мы хотѣли бы сказать нѣсколько словъ по поводу взглядовъ автора на роль подсудимыхъ въ политическомъ процессѣ. Теперь, когда правительство начало мѣнять свою тактику въ политическихъ дѣлахъ и судебное разбирательство можетъ предстоять каждому соціалисту, — весьма важно выяснить правильную тактику, которой должны держаться на судѣ революціонеры.

Протестъ противъ всякаго чиновничьяго суда долженъ быть заявленъ нами въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, — въ этомъ авторъ правъ. Но такой протестъ не требуетъ „отказа отъ своей защиты“ и, тѣмъ болѣе, отъ произнесенія рѣчей на судѣ. Наше участіе въ судѣ есть продолженіе нашей борьбы противъ него, какъ въ этой борьбѣ мы не ограничиваемся тѣмъ, что протестуемъ, но и преобличаемъ въ подробностяхъ политику нашего врага и агитируемъ противъ него и въ пользу нашихъ идей, — такъ и на судѣ мы должны активно раскрывать всю гнилъ царскаго „правосудія“ и развивать нашу программу. Вотъ почему участіе въ судебномъ слѣдствіи въ цѣляхъ разоблаченія пріемовъ жандармскаго дознанія и пользованіе правомъ послѣдняго слова — для защиты своихъ убѣжденій, — представляется важнымъ орудіемъ политической борьбы нашей партіи, отъ употребленія котораго намъ не приходится отказываться. Мы укажемъ здѣсь на привѣръ такого политическаго дѣятеля, какъ Желябовъ. Въ процессѣ 1 марта Желябовъ протестовалъ противъ самого суда, но это ему не помѣшало воспользоваться всѣми своими правами для продолженія борьбы и въ теченіе судебнаго слѣдствія и въ защитительной рѣчи. И было бы большимъ урономъ для дѣла, если бы Воеводинъ, Заломовъ, Самушинъ и др. осужденные сошли со сцены, не сказавъ своихъ послѣднихъ агитаціонныхъ рѣчей. Что касается взгляда тѣхъ, которые подчеркиваютъ необходимость „беречь силы для будущаго“, то само собой разумѣется, что руководство исключительно однимъ этимъ соображеніемъ не можетъ быть признано правильнымъ. На судѣ революціонеръ представаетъ, какъ мы сказали, передъ наивѣстной частью общества свою партію и обвинакъ выполнить эту роль съ достоинствомъ. Но это, конечно, еще не значитъ, что революціонеръ при всякихъ условіяхъ долженъ вдти на встрѣчу обвиненію и собственными признаніями выручать судей изъ затруднительнаго положенія, въ какое они часто попадаютъ, благодари отсутствію матеріальныхъ уликъ. А безпрекословность нашихъ обвинителей такова, что они не отказываются и отъ будутъ отказываться отъ привлеченія къ суду тѣхъ или другихъ лицъ на основаніи одного „внутренняго убѣжденія“. Наивѣстно, что въ саратовск. процессѣ одна изъ обвиняемыхъ была осуждена, благодари тому, что заявила о своей солидарности съ товарищами, хотя прокуроръ отказался отъ тѣхъ данныхъ жандармскаго дознанія, которыя только мѣшались противъ нея. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ добиваться (насаніе) оправданія. Тамъ, гдѣ можно судъ застяжитъ оправдать обвиняемаго за недостатковъ улики, это должно быть сдѣлано, ибо мы слишкомъ бѣдны силами, чтобы отдавать изъ добровольно во власть врага. Дѣло такта революціонера, дѣло его революціоннаго чутья — понять, когда чисто-юридическая почва самозащиты должна быть понята...

Мы надѣемся, что партія наша займется этимъ важнымъ вопросомъ. Пока же пожелаемъ широкаго распространенія печатаемому нами письму „изъ за рѣшетки“, которое не одного молодого борца вареветъ своимъ идеалистическимъ энтузіазмомъ.

* * *

„Здравствуйте товарищи! Шлю вамъ свой горячій привѣтъ и лучшія пожеланія. Насъ долго занимала вопросъ о кассаціи. Думали, что кассація необходима для того, чтобы лишній разъ показать, что у насъ нѣтъ законовъ, что у насъ царитъ произволъ и что даже такое высшее судебное учрежденіе, какъ сенатъ, является простымъ орудіемъ въ рукахъ правительства и что онъ готовъ каждую минуту въ корень нарушить даже тѣ малыя, хранителемъ которыхъ онъ является. Разбирая полезность кассація съ этой стороны, мы упустили изъ виду, что она можетъ дурно подѣйствовать на малосознательныя массы, которыя не смогутъ разобраться въ юридическихъ тонкостяхъ и припишутъ намъ желаніе, котораго у насъ нѣтъ и не было, а именно желаніе смягчить свою участь. Подобное подѣйствіе, какъ роняющее настроеніе, созданное демонстраціей, разумѣется, для насъ страшно нежелательно и когда мы лучше разобрались въ этомъ вопросѣ, то рѣшительно отказались отъ кассаціи. Подали кассацію только тѣ лица, которыя на судѣ не признали себя сознательными участниками демонстраціи. Не знаю, какъ мы находите мою рѣчь; я, со своей стороны, очень ею недоволенъ. Она недостаточно продумена и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо нетактична. Постараюсь объяснить вамъ, отчего она вышла у меня неудовлетворительной. Надо вамъ сказать, что я вообще противъ тактики, которой мы держались на судѣ, и принимумъ къ ней часто вамъ участія товарищества. Я сначала извоемъ, а потомъ одинъ противъ всѣхъ, отстаивалъ совершенно противоположную тактику. Я настаивалъ на томъ, что мы должны отказаться отъ всякой защиты, что должны сами заявить на судѣ о томъ, что не признаемъ надъ собой нашаго суда, что всякій судъ надъ собой признаемъ всѣмъ, а судей — простымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, которое не останавливается ни передъ какими средствами, тобы сломить своихъ враговъ. Я думалъ раньше и теперь такъ думаю, что при такой тактикѣ получалось бы болѣе яркое и сильное впечатлѣніе отъ всего нашего процесса. И мой совѣтъ товарищамъ держаться въ судушевъ подобной тактики. Вамъ, навѣрное, интересно знать, какъ пришло большинство осужденныхъ теперь къ рѣшенію говорить на судѣ и какъ бы признать законность суда? У насъ было три направленія: первое, мо[не]раго и придерживаюсь, и уже описалъ; второе заключалось въ томъ, что мы, дескать, должны беречь свои силы для будущаго и сдѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы получить болѣ[е] мягкое наказаніе; третьимъ направленіемъ было то, нотораго держалось на судѣ большинство осужденныхъ. Сказать, м[ы]хъ ожидемыхъ, конечно, была масса, такъ что вамъ придти къ какому-нибудь опредѣленному рѣшенію. Одно врем[я] думали, что само собой выйдетъ такъ, что мы оклемся без защитниковъ. Какъ вамъ уже извѣстно, въ самый разгаръ [на]ихъ разногласій у насъ произошло столкновеніе съ тюремн[ой] администраціей, кончившееся голодовкой. Мы отказались [не] только отъ пищи, но и отъ прогулокъ, и отъ свиданія, а, слѣдовательно, связь наша съ внѣшнимъ міромъ была прекращена. Для подачи заявленія о желаніи имѣть защитника намъ дали недѣльный срокъ и онъ могъ пройти раньше того времени, когда мы вновь могли бы снестись съ внѣшнимъ міромъ. Итакъ, мы думали, что голодовка затянется и мы не будемъ имѣть возможности снестись съ адвокатами и вопросъ о защитѣ падетъ самъ собой. И былъ отправленъ въ больницу и нашъ товарищъ, который имѣлъ защитника. Прибывъ въ тюрьму какъ разъ въ послѣдній день срока, въ который можно заявить о желаніи имѣть защиту. Прибывъ въ тюрьму, я узналъ, что всѣ уже подали заявленія и что, слѣдовательно, въ общихъ процессахъ будетъ защита. Мое предложеніе было проведено и я тоже присоединился къ остальнымъ. У насъ было очень мало времени для того, чтобы, какъ слѣдуетъ, обработать свои рѣчи на судѣ. Я, напримѣръ, набросалъ свою рѣчь въ самое послѣднее время въ теченіе сутокъ. О серьезной обработкѣ не могло быть и рѣчи, такъ какъ въ воскресенье у насъ были защитники, съ которыми мы провели большую часть дня, и въ понедѣльникъ насъ водили въ четыре часа утра и отвезли въ судъ. Еще одно обстоятельство имѣ сильно повредило. Защитники увѣряли насъ, что мы не должны допускать въ своихъ рѣчахъ никакой рѣзкости и что въ противномъ случаѣ насъ совѣсть могутъ лишить слова. Разумѣется, разъ уже мы приглашали защитниковъ и рѣшили говорить на судѣ, то нашъ во чтобы то ни стало надо было выполнить. Привлекъ присяжныхъ событіемъ, стараться придать рѣчи болѣе мягкую форму и въ то же время все сказать. А вамъ не высно Крилова, изъ которой говорится: „Бѣда, коль пироги начнетъ печи самонадѣянный, и совсѣмъ точать пирожинкъ?“ Такъ и мы до нѣкоторой степени надѣялись не за свое дѣло. Гдѣ же тамъ у чертей мы принялись рѣчи говорить, а тутъ хочешь не хочешь, пришлось говорить! Мнѣ теперь страшно досадно, что я не сталъ провести этой загадки на судѣ и что не употребилъ всѣ воспоминанія, находящіяся у меня въ рукахъ средства. Ну, да теперь ужъ поздно, — „сивши голову, по волосамъ не плачутъ!“ Вотъ если бы снова пришлось имъ судиться! Я думаю, что нашимъ опытомъ воспользуются другіе — идущіе за нами.

Мы теперь вычеркнуты изъ списка живыхъ и описаемся, что на менѣе сознательныхъ рабочихъ полученное нами наказаніе произведетъ дурное впечатлѣніе, запугаетъ ихъ до нѣкоторой степени. Я бы дорого далъ за то, чтобы описеніи эти не сопрутствовались. Тамъ, на волѣ, все представляется въ болѣе утѣшномъ видѣ. На самомъ же дѣлѣ всѣ ихъ наказанія — сущіе пустяки. Самое большее, что въ ихъ власти, это то, что они могутъ отнять у насъ жизнь. Вотъ если бы они могли отнять у насъ наши убѣжденія, — это было бы, дѣйствительно, ужасно. У насъ противъ нашихъ враговъ имѣется сильнѣйшее оружіе, — это вѣра въ правоту нашего дѣла, вѣра въ близкую побѣду, вѣра, что на наше мѣсто встанутъ товарищи, болѣе сильные духомъ, чѣмъ мы, вѣра въ то, что съ каждымъ днемъ число борцовъ за свободу и справедливость увеличивается и что борцы эти на полдорогѣ не остановятся, доведутъ свое дѣло до конца и отдадутъ всю свою кровь до капли за наше дѣло. Я скажу вамъ, что за все время моего сидѣнія въ тюрьмѣ ни разу иной не овладѣвала слабость, — напротивъ, настроеніе все время повышенное. Я только жалѣлъ, что не получилъ образованія, такъ какъ образованный человѣкъ можетъ сдѣлать гораздо больше, чѣмъ мало развитый, а и чувствую за собой слабость въ этомъ отношеніи. Я теперь совершенно убѣжденъ, что тюрьма не въ состояніи сломить ни энергіи, ни силы убѣжденія; она, напротивъ, закалитъ человѣка, дѣлаетъ его болѣе непримиримымъ — и я говорю не по теоріи. а самъ на себѣ испытавши все это. Я жалѣю объ одномъ: что такъ мало могу дать нашему родному дѣлу — дать только одну жизнь!... Я бы пошелъ теперь на муки, на пытки, а мнѣ дали... всего вѣчную ссылку.

Шлю я всѣхъ товарищамъ свой горячій, братскій привѣтъ. Пусть меня лихомъ не поминаютъ. Я знаю, что дѣлалъ много ошибокъ, знаю, что мной многіе были недовольны. Меня можно упрекнуть во многомъ; но если я и поступалъ иногда, не согласуясь съ мнѣніемъ своихъ товарищей, то мной руководило исключительно желаніе больше сдѣлать для общаго яснаго дѣла. Въ этомъ мнѣ заключается весь смыслъ, вся цѣль, всѣ наиболѣе страстныя желанія моей жизни.

Да! И теперь вычеркнуты изъ жизни! Но пока у меня остается хоть капля крови, во мнѣ не увидитъ неудержимо-страстное стремленіе къ свободѣ, не умретъ твердая вѣра въ нашу неизбѣжную побѣду надъ врагомъ. Да! Жизнь идетъ впередъ. Она требуетъ все больше и больше самоотверженности и стойкости отъ борцовъ за свободу. И мы пойдемъ ей на встрѣчу, товарищи; вы отдадимъ ей все наши лучшія силы безъ остатка. Счастливцы вы, что живете въ такое славное время. Намъ не приходится искать пути въ безпросвѣтныхъ мракѣ, какъ приходилось это дѣлать людямъ, расчищавшимъ намъ путь. Насъ не ярчаютъ совѣтами, только дѣло мы дѣлаемъ, которое нужно, необходимо для блага народа. Передъ нами лежитъ широкая пригвана дорога, въ концѣ которой видѣнъ входъ въ болѣе свѣтлую жизнь. Правда, — на этой дорогѣ много препятствій. Но мы полюбимъ эту дорогу своею кровью и заполнимъ рытвины своими тѣлами, и ничто ужъ не остановитъ побѣдныхъ шествія борцовъ за народное счастье и свободу. Да! счастливы мы, что не родились отчей дѣлъ позднѣе, что имѣемъ возможность отдать свои слабыя силы за дѣло и счастье всего человѣчества!

Что еще сказать вамъ? Я отъ всей души обнимаю своихъ товарищей по дѣлу и желаю имъ больше счастья, больше успѣха въ ихъ дѣлѣ. Нравственная связь между нами никогда не порвется, хотя насъ будутъ раздѣлять громадныя пространства. Крѣпко жму руки. Привѣтъ вамъ, свѣтлая сердца!“

О ДВУЛИКОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Грандіозное митинги, изо дня въ день сходящіеся подъ открытымъ небомъ, въ виду дѣлъ штыковъ. Тысячи народа, внимающія рѣчамъ оратора. Громада-толпа, сомнившая ряды вокругъ трупа товарища. Громада, дерущаяся какъ левъ, ломая нападеніе пики, обезоруживая непріятеля...

Мы не знаемъ въ исторіи нашего движенія другого момента, равнаго — по трагической красотѣ и историческому смыслу — этой провинціальной стачкѣ!

А между тѣмъ, посмотрите: ростовская стачка проходитъ на добрую долю, иное сознаніе современнаго зрителя. Какъ напряженно слѣдила оппозиціонная Россія 1896 года за всѣми перипетіями петербургскихъ событій. Стачка ткачей казалась своего рода откровеніемъ, пробуждавшимъ возможныя и близкаго освобожденія. Рабочій человѣкъ сталъ вдругъ à l'ordre du jour, тѣмъ магнитомъ, къ которому влекутся сердца и тянутся мысли.

Прошло шесть съ половиною лѣтъ. Молодое движеніе разрослось, окрѣпло. Озимокіе когда-то побѣги развѣтвились и покрыли своей сѣтью Россію. Гдѣ только мыстся фабричное зданіе и раздается заводскій гудокъ, тамъ съ каждымъ днемъ все сильнѣе шевелится трудящаяся масса и все болѣе разгорается революціонный протестъ. И вотъ, каменецъ, эпопея въ Ростовѣ...

О происшедшемъ въ Ростовѣ говорятъ, какъ говорятъ и о многомъ другомъ: къ наше богатое новинками время: о сельскохозяйственныхъ комитетахъ, о вонрженскихъ земцахъ, о выстрѣлѣ Качуре, объ амнистіи ссыльныхъ студентахъ. Но странное дѣло: вниманіе демократіи — вообще набдюдаемое — регистрируетъ наше событіе, не связывая съ нимъ никихъ-либо повышенныхъ надежда.

Почему же? — Да потому, что вчерашній „магнитъ“ потерялъ свою силу, потому что широкіе слои интеллигенціи, даже революціонно-настроенной, ушли изъ сферы его притяженія. Конечно, пробуждающійся пролетаріатъ — не прежнее неподвижное кресть[янство], и нынѣ переживаемое демократіей настроеніе во многомъ не походитъ на старый завѣтъ интеллигентнаго отказа отъ народа. Пролетаріатъ — по инымъ временамъ — нельзя сдвинуть со счетовъ ни одной изъ разновидностей современныхъ теченій. Отсюда неизбѣжное слѣдствіе специфическая форма новѣйшаго „разочарованія“: идея пролетаріата, руководившаго освободительной борьбой, смѣнняется идеей освободительной борьбы, въ которой пролетаріату отнюдь не подчиненное мѣсто.

„Культурное и политическое освобожденіе Россіи не можетъ быть ни исключительно, ни преимущественно дѣломъ одного класса, одной партіи. одного ученія“ — говоритъ демократія устами литературнаго своего представителя — „разочарованнаго“ г. Струве (см. „Освобожденіе“ № 1).

„Что могутъ интеллигенція и пролетаріатъ безъ крестьянства, а тѣмъ болѣе вопреки крестьянству?“ — спрашиваетъ болѣе активная часть той же демократіи, такъ называемые соціалисты-революціонеры. Н отвѣтъ гласитъ — ничего. Даже и въ томъ случаѣ, если крестьянство останется нейтральнымъ, оно въ лицѣ своихъ самыхъ, одѣтыхъ въ солдатскія шинели, элементовъ произведетъ „внутренній“ терроръ, быть можетъ, спасетъ еще положеніе (см. „Революц. Россія“, № 6 „Отъ крестьянскаго союза партіи соціалистовъ-революціонеровъ“).

Повторить въ умахъ демократіи — совершившійся фактъ. Но подготовляется этотъ поворотъ исподволь, долго, рядомъ вождей-стай, бившихъ въ одну точку, имѣвшихъ представителей демократіи о возможныхъ соотношеніяхъ общественныхъ силъ. Демократія весьма скоро заметила начинающееся броженіе пролетаріата, — уже при первыхъ его дебютахъ. Дебюты порадовали ее, но не дали ей разумѣнія. Она не понимала и не могла понимать движенія, въ существенныхъ своихъ частяхъ невидимаго изору сторонняго зрителя. Только нарочито острые и сравнительно рѣдкіе — особенно въ началѣ движенія — моменты выступали на свѣтъ широкой общественности. Наоборотъ, повседневные, будничные факты, тѣ несчастные слагаемые, которыя, суммируясь, и составляютъ душу движенія, которыя ростятъ и формуютъ борцовъ, проходили, не оставляя слѣдовъ въ сознаніи, или представлялись малозначительными, стоящими на самомъ съ основной мечтой демократіи. И даже тогда, когда революціонно-настроенная часть ея, уже много позже, сдѣлала попытку подойти къ рабочимъ массамъ, она принесла прежде всего свой грузъ демократическаго непониманія. Въ гордомъ сознаніи „революціоннаго“ превосходства, она сумѣла лишь сверху низъ заглянуть на всю предшествовавшую ей „муравьиную“, „почти культурную“, „съ двухвѣковымъ размахомъ“ работу и всѣ „формы“ многолѣтней пролетарской „борьбы“ — ничто же сумнясь — признать въ „иконописному“*).

У демократіи не нашлось элементарнаго предпосылокъ для пониманія того механизма, при посредствѣ котораго совершается ростъ политическаго сознанія въ массахъ. У нея не оказалось и надлежащаго масштаба для опредѣленія темпа рабочаго движенія. Движеніе выросло вширь и вглубь, во не произвело еще ослѣпительнаго для всѣхъ эффекта. Рабочій становился съ каждымъ днемъ все сознательнѣе, но готовый революціонный бомбъ не выходитъ изъ него — со вчера на сегодня — мамъ Минерва изъ Юпитера. Вѣдь, рабочій народъ не демократическая интеллигенція, тамъ легко воспламеняющаяся и такъ же легко потухающая. Идея, чтобы стать достояніемъ массы, должна войти въ плоть и кровь этой массы, ощутиться ею, какъ нѣчто конкретное. Естественно, что — при такихъ условіяхъ — пробужденіе рабочаго класса казалось нестерпимо медлительнымъ и уже, конечно, не отвѣчающимъ на тѣ запросы, которые предъявляла къ нему мыслящая опорыя демократія. Увяла вѣетъ, когда то будетъ! Интересъ, первоначально возбужденный пролетаріатомъ, слабѣлъ, и надежды, въ нему пріуроченныя, облетали, что засохшіе листья, по мѣрѣ того, какъ демократія сама начала шевелиться, а вновь возникающіе центры броженія все болѣе отвлекали къ себѣ вниманіе. Студенческая среда начала пріютъ подобныхъ центровъ. Какъ и вся демократія, она жила въ себѣ то возбужденіе, которое шло изъ нея изъ радовъ пролетаріата, но, разъ впитавъ, развила его въ самостоятельное движеніе съ большой долей критической силой и съ долгое время нарастающимъ вліяніемъ. Въ противоположность броженію рабочихъ массъ, здѣсь все было значительно и можно для демократіи. Каждый шагъ находилъ себѣ резонансъ, всякая мелочь подхватывалась молвою. Тысячи китей пролегали между учащейся молодежью и оппозиціонно-настроенными обществомъ. Все было свое, близкое, въ чемъ нажилъ членъ этого общества завитересовалъ кровно, а не только отраженно, черезъ посредство болѣе или менѣе отдаленныхъ цѣлей. Что дальше, то больше дѣло молодежи становилось дѣломъ всей демократіи. Вмѣстѣ со студентами спустилась демократія на улицу. Вмѣстѣ со студентами прошла черезъ эволюцію борьбы обострившейся и несвязанной организаціей. Вмѣстѣ борьба она и вмѣстѣ радовалась. Дѣйствительные или нажущіеся успѣхи движенія водимали духъ демократіи, нажтили ей представленіе о собственныхъ силахъ, о ея возможномъ значеніи.

Правда, что полицейскій рецессалій сыпалась градомъ. Свободолюбивое студенчество исключалось, сдавалось въ солдаты, ссылалось въ Сибирь. И тѣмъ не менѣе, въ правительственной шинѣ — при полномъ ходѣ назадъ — начинала чувствоваться какъ бы нолебаніе. Послѣ хлещущей нагайки — эра сердечнаго попеченія. Посреди оргіи политическихъ процессовъ — внезапно „амнистія“ восновнимъ студентамъ. Врагъ не только нрушитъ, но и обхаживаетъ; не только дурманитъ властью, но и пускается на военныя хитрости — вѣрный симптомъ не вполнѣ увѣренной въ себѣ силы!

Опытъ студенческаго движенія, обнадеживая, казалось, говорилъ о возможности самостоятельнаго пути демократическаго развитія. Демократія нѣтъ необходимости приспособляться ко что бы то ни стало въ движенію массъ и ждать отъ массъ рѣшающаго слова. Напротивъ того, умѣло опираясь массами и развивая въ то же время собственную независимую программу дѣйствій, демократія скорѣе всего пристанетъ къ завѣтной пристани конституціоннаго режима.

И въ самомъ дѣлѣ, въ связи съ этимъ „опытомъ“, принявшимся на почвѣ, удобренной разочарованіемъ, стовтъ попавшія новѣйшихъ мѣній въ русской демократіи. Только освободимъ сознаніе отъ угнетающаго ее призрака пролетарской гегемоніи и демократическаго безсилія, демократія ощутила, наконецъ, въ себѣ силы.— освободать и свою логику изъ плѣна соціалистической теоріи.

Вмѣстѣ съ ростомъ политическаго возбужденія, шедшаго изъ очаговъ университетскихъ волненій, демократія все сильнѣе охватывало равнодушно-скептическое отношеніе къ интересамъ соціалистическаго развитія. Увлекавшаяся нѣкогда отъ пролетаріата общественную слою не надо было болѣе приспособлять соціалистическаго ученія къ потребностямъ своей психологіи. Вступивъ на путь „самостоятельнаго“ дѣйствія, демократія выбрасывала за бортъ, какъ ненужный для своего полета балласть, всѣ ранѣе занимавшія ее положенія. Неизвѣстно, можетъ, „ортодоксія“; но наливши, пожалуй, и „критика“. Освобожденная демократія не нуждается въ ихъ лозунгѣ, какъ — бей слюзерзаніе! — и принципъ, имѣвшій значеніе момента. Вотъ почему, какъ послѣдняя традиціей, нашъ своего рода приготовительный съ обветшалой традиціей, нашъ своего рода приготовительный съ обветшалой традиціей, нашъ своего рода приготовительный классъ для формирующейся либеральной демократіи, началъ распространяться и пріобрѣтать значеніе въ кругахъ интеллигенціи типъ покладистаго — съ позволенія сказать — „соціализма“, который удачно сочетаетъ радикальную революціонную внѣшность — столь существенно необходимую для успѣха въ наше бурно-водяное время — съ пустопорожнимъ нутромъ, наполняемымъ каждымъ по желанію. Но въ то время, когда часть демократіи еще арлянтъ — нашъ хранятъ иногда — безразличную оболочку соціализма — во имя годами закрѣпленныхъ связи между соціалистическими тенденціями и революціонными настроеніемъ русской молодежи, другая ея часть шествуетъ бойко впередъ по пути ликвидаціи старыхъ понятій.

Мы рекомендуемъ товарищамъ обратить свое вниманіе на новѣйшую profession de foi этой эмансипированной демократіи. Въ 14-мъ № „Освобожденія“ помѣщено „открытое письмо“ сосланныхъ въ В. Сибирь студентовъ Москвы и Петербурга, — „всѣхъ, за исключеніемъ меньшихъ“. Въ этомъ письмѣ нѣтъ, конечно, и вѣрнаго соціализма, но нѣтъ и его суррогатовъ, за то есть послѣдовательно проведенная точка зрѣнія либеральной демократіи, только что проведшей себя — подъ ликующимъ апплодисментами студенческихъ исторій — въ „авангардъ“ освободительной борьбы, въ „высшаго представителя русской мультуры“.

„Студенческія волненія — говорятъ эти примѣчательный документъ — встряхиваютъ все русское общество отъ его самыхъ верхнихъ господствующихъ до глубокихъ и угнетенныхъ слоевъ; ... Они дѣлаются яркимъ и истиннымъ выраженіемъ обществен-

*) См. „Рев. Россію“, № 6 ст. „Прежде и теперь“, стр. 3 и 4.

наго мнѣнія. . . Они пріучаютъ общество къ тому, что создало славу и свободу Англіи, — къ мужественной борьбѣ за порутанное право; они внушаютъ правительству со скрытою бпязнью задумываться надъ подозрѣніемъ дѣли; они ставятъ ему преграду изъ безпредѣльной и безудержимой самонадѣянности" (курсивъ нашъ). „Неумирающее студенческое движеніе—одно изъ лучшихъ средствъ" въ тому, чтобы „дать понять" правительству „самымъ рѣшительнымъ образомъ", что оно должно уступить такъ или иначе: кто не подчиняется исторической необходимости, тотъ сметается ею съ лица земли".

Интеллигенція — „авангардъ", народъ — „армія" (тамъ же), идущая за нимъ слѣпо. Такова формула, подсказанная студенческимъ движеніемъ. Народъ есть „стальная могучая сила", безъ содѣйствія которой не обойтись современному „авангарду", какъ нельзя войску, осаждающему вражескую крѣпость, обойтись безъ „стѣнобитныхъ машинъ" и исправной потехники. Народъ — разящая дубина, демократическая интеллигенція — рука, направляющая эту дубину. И не только рука, но и самодовлѣющій политическій факторъ, который заставляетъ правительство съ „боязнью" задумываться, который „ставитъ преграды" его „самовластію", который представляетъ „одно изъ лучшихъ средствъ" „дать понять" правительству о необходимости уступокъ. А разъ это такъ, отчего бы демократіи, отходящей отъ массъ въ сферу самостоятельнаго дѣйствія, не усовершенствовать свой „программы" и не примѣнить къ противнику тактики, столь свойственной меньшинству, вступившему на путь единоборства. Демократія, увидавшій въ студенческихъ волненіяхъ не больше ни меньше, какъ „прегради безпредѣльному и безудержному самовластію", не трудно придти — рано или поздно — къ террористическимъ выводамъ.

И она, дѣйствительно, пришла къ этимъ выводамъ. Зрѣлище энергичныхъ студенческихъ группъ, дѣйствующихъ на собственный страхъ и производящихъ смѣлыя въ „обществѣ", создало ту психологическую основу, на которой расцвѣли террористическія надежды демократіи. Терроръ, явившійся тогда результатъ перенѣстишагося нигилизма демократіи отъ пролетарскихъ массъ къ интеллигентному меньшинству, въ свою очередь, оказался весьма дѣйствительнымъ средствомъ для дальнѣйшаго отдаленія демократіи отъ задачъ рабочаго движенія. Не рабочее движеніе вынесетъ на плечахъ своихъ свободу Россіи, а кучка рѣшительныхъ людей: она — ата кучка —, не позволитъ пролиться народную кровь", она „заступитъ" за крестьянъ и рабочихъ, она „добьется", чтобы рабочее и крестьянское движеніе могло свободно развиваться" (слова социалиста-революціонера Качура, см. „Р. Р.". № 10).

Никонецъ, подъ впечатлѣніемъ крестьянскихъ бунтовъ, взволновалось у демократіи и самое представленіе массы. Крестьянская масса стала массой по преимуществу. Что значатъ какія нибудь сотни тысячъ рабочихъ передъ многомилліонной громадой деревенскаго люда? Рабочій народъ незамѣтно уходилъ изъ кругозора демократіи, исчезая въ необъятномъ морѣ крестьянскихъ головъ, сократившись почти до размѣровъ демократической интеллигенціи. Демократія опять, какъ и въ старые годы, связала „крестьянскимъ" свои комбинаціи на будущее. Истинный характеръ начинающагося движенія, цѣли его и его отношеніе къ борьбѣ пролетаріата — эти вопросы отступевались всѣ передъ однимъ, основнымъ и для демократіи единственно важнымъ — передъ вопросомъ о политическомъ использованіи крестьянскаго движенія. Крестьянство — многоголосый хоръ, солистка-демократія, на фонѣ второпшаго хора поющая собственную арію — для такого политическаго сотрудничества годилось даже и стихійное, даже и малосознательное движеніе неорганизованныхъ массъ и численность крестьянской толпы становилось на первую очередь. Крестьянство пріобрѣтало для демократіи специфическое значеніе и сознательно или безсознательно — измѣнялось отношеніе демократіи къ крестьянству. Она заражалась, какъ и встарь, „народолюбіемъ" и обращалась въ давно отверпутыхъ теизсахъ, потому-что эти теизсы сплетались въ ея представленіи съ возможною ролью крестьянства въ предстоящемъ освобожденіи. Обрывки очертѣлаго народничества оживали и завоевывали себѣ почву въ демократіи, въ средѣ, гдѣ — казалось — ещо недавно покончили всѣ разсчеты съ отжившимъ ученіемъ.

* * *

Мы набросали въ предыдущемъ характеристику поворота, продѣланнаго за послѣдніе годы демократіей, — отъ пролетарской борьбы къ самостоятельной дѣятельности. Но сама демократія есть каубокъ разнородныхъ элементовъ, объединяемыхъ въ одно цѣлое общими чертами соціальнаго положенія и обусловленной имъ психологіи, съ принципами, однако, каждому элементу индивидуальными особенностями, способностью по своему реагировать на правоздпіи измѣненія. Впечатлѣнія, вызвавшія демократическій поворотъ, осѣдали въ отдѣльныхъ слояхъ демократіи, своеобразно преломлялись въ каждомъ изъ нихъ и создавали то равнообразіе формъ и оттѣнковъ, которыми мы настоящій моментъ тавъ пестритъ демократію. Все сказанное въ атомъ калейдоскопѣ и не сразу удовлетворитъ глазъ изъ-за поверхностныхъ и прохолящихъ пистроекій господствующія тенденціи основнаго ерошесса. Не улавливаетъ потому, что групповыя — официальныя — перегородки далеко не во всемъ совпадаютъ съ тѣми живыми перегородками, которыя существуютъ между отдѣльными демократическими теченіями въ дѣйствительности, и случайныя комбинаціи сегодняшняго дня передвигаютъ перепетиву, сближая разнородное и застазляя явиться въ различныхъ партійныхъ сочетаніяхъ элементы одной формаціи. Демократія то еле индѣется, заслоненная фигурою умѣреннаго земца, то утопаетъ въ потокахъ социалистической фразеологіи. И все же, въ этомъ хаосѣ оттѣнковъ не трудно различить двѣ основныя разновидности — правыя и лѣвый фланги демократіи.

Лѣва свободныхъ профессій — адвокаты, врачи, литераторы, служащіе въ земскихъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ, — въ большинствѣ поноплѣкіе 90-хъ годовъ, — вотъ главный контингентъ демократической правой. Въ ней много бывшихъ „марксистовъ" и бывшихъ народниковъ, вообще много бывшихъ людей, растерявшихъ твое credo, но водзваченныхъ волной возбужденія. Не принимая непосредственнаго участія въ эксплуатаціи труда капиталомъ и крестьянина помѣщикомъ, эта „правая" готоза смотрѣть на крестьянскія волненія, подобно тому, какъ уже раньше смотрѣла на движеніе рабочихъ, — какъ на серьезное подгобное средство при расшатгѣ самодержавныхъ устоевъ. Плоть отъ плота буржуазнаго строя, она достаточная, однако, реалистка, чтобы не пугаться и не бреть въ серьезъ какого бы то ни было „чернаго передѣла" и кенихъ бы то ни было революціонныхъ декламацій „соціалистовъ-революціонеровъ"; и настолько въ то же время дноломатична, чтобы, сочувствуя террористической генсаціи, не подымать шекотливаго вопроса о боевыхъ способ костахъ „боевой организаціи". Не вынося революціонную соціаль-демократію, она чувствуетъ, пвообротъ, навѣстную близость къ такъ называемымъ соціалистамъ-революціонерамъ, и, свободная отъ „предразсудковъ" соціализма, проявляетъ широкую терпимость въ этой слабости демократической лѣвой.

Но у нея есть свой путь и своя собственная форма дѣятельности. Величайшій скептикъ относительно массъ, она полна романтизма по отношенію къ представителямъ имущихъ классовъ. Она вѣритъ въ конституціонную подоголку будирующаго аграрія и въ современныхъ общественныхъ организацихъ проницаетъ тотъ единственный рычагъ, который сдвинетъ самодержавную твердыню, подточенную всенародными дежженіемъ. Стремясь приспособить къ своимъ цѣлямъ малобленныхъ земскихъ людей, она — какъ истая оппортунистка — приспособляетъ свои цѣли къ этимъ людямъ, и, презрительно косясь на „мавровъ" соціалдемократіи,*) съ восторгомъ идетъ на службу къ „умѣреннымъ земцамъ, — къ „регистраторы земской политической мысли.")

Фельетонъ г. П. Струве она выводитъ рулады, тихимо поглаживая по новымъ друзей, въ скоданіи движенія воды, и ради дывая на новыхъ друзей, въ скоданіи движенія воды, и ради дывая на новыхъ друзей, въ скоданіи движенія воды, и ради дывая на новых

обременять этот раскол? И какая изъ расколовшихся сторонъ играла прогрессивную роль: та ли, которая требовала, чтобы всякая „студенческая дѣла" студенты не переходили на почву политики и во имя „тупого лѣу солидарной работы", — или другая, съ легкимъ сердцемъ установила „ремесло разъединяй и расколоть"? Мы боимся, что этотъ вопросъ можетъ посѣять „расколъ" даже въ дѣственно-примирительномъ сердцѣ нашего критика...

Пойдемъ далѣе. Кіевскій Союзный Совѣтъ не удержался на головѣ почѣ революціи 1902 г., — да и не могъ удержаться: его тошнила внутренняя логика революціонной работы. Выдвинувъ радикальную демократическую программу, студенчество стало лицомъ къ лицу съ задачами революціонной тактики. Къ этому времени благополучно родилась Боевая Организація, — и студенчеству пришлось рѣшать вопросъ о систематическихъ террорѣ. Кіевскій Союзный Совѣтъ сказалъ свое террористическое „да".*) Тѣмъ самымъ онъ сказалъ соціалъ-демократіи свое „нѣтъ". Это его право. Но не перевелся ли онъ „междуфракціонныя" разногласія въ „общестуденческое дѣло"? И могъ ли онъ ихъ на перенести? И нѣтъ ли тутъ ущерба такъ называемой „дружной и солидарной работѣ"? Или ущербъ устраняется наивно-политическимъ заявленіемъ, что „студенчество не можетъ отдавать предпочтенія"?...

А сама „Рев. Рос." объясняетъ ли она оберегаемую ею отъ раскольниковъ студенчеству весь вредъ террористическихъ тяготѣній, отъ нихъ же раздѣленіе, разъединеніе и деморализація, — ибо, насколько нашъ, терроръ не составляетъ „общестуденческаго дѣла"? Нѣтъ, не объясняетъ. Наоборотъ, она находитъ, что студенчество „высказало политическое чутье, выдавшуюся изъ своей среды героя — Карповича". Конечно, въ этой полуистерической, полусимволической фразѣ нѣтъ никакого содержанія. Но цѣль ея, разумѣется, — поощрить студенчество къ дальнѣйшимъ проявленіямъ „политическаго чутья". Нисколько изъ нашего, терроръ не принадлежитъ къ тѣмъ пунктамъ революціонной тактики, которые способствуютъ всеобщему „примиренію". Не думаетъ же „Рев. Рос.", что террористическое „чутье" успѣло сдѣлаться „внѣфракціоннымъ" качествомъ.

Конечно, не думаетъ — и, тѣмъ не менѣе, выражаетъ надежду, что „соціалистическая часть студенчества будетъ стремиться... чтобы студенчество поддерживало всѣми силами всѣ проявленія освободительной и (?) революціонной борьбы — будутъ-ли то рабочія демонстраціи, террористическіе акты, (курсивъ нашъ), вродѣ Карповича или Балмашева и т. п." Далѣе отъ той же „Рев. Рос." мы слышали, что „рабочія демонстраціи" могутъ оказывать деморализующее вліяніе и что до поры до времени ихъ тактично замѣнить „террористическими актами, вродѣ Карповича или Балмашева." Соціалъ-демократія этого не думаетъ. Какъ же быть опекаемому студенчеству, которое не можетъ „отдавать предпочтеніе"?...

Да, пора читателямъ „Рев. Рос." расшифровать нѣмудрые „примирительные" шифры органа „партіи соц.-рев." Пора понять, какъ пустошны, какъ фальшивы безбрежныя рѣчи о „примиреніи" и „объединеніи" со стороны тѣхъ людей, которые по ясей линіи ведутъ ожесточенную борьбу противъ пролетарскаго міровоззрѣнія!...

Всюду и вездѣ они стараются сѣять скептицизмъ, голый скептицизмъ въ основахъ научнаго соціализма и къ методамъ классовой пролетарской борьбы, — въ эту свою „критическую" работу они прикрываютъ глубокомысленно-авторитетными фразами на тему о томъ, что „самостоятельно выработанныя убѣжденія" взамѣнъ „легко каклеваемыхъ фракціонныхъ ярлыковъ", что „революціонныя организаціи (не къ ночи Искрѣ) могутъ приветствовать развитіе объединеннаго студенческаго движенія" и пр. и пр. По поводу этихъ бакалыотсей мы можемъ лишь съ недоумѣніемъ пожать плечами и подивиться, какъ это мыслящіе люди могутъ не задохнуться въ атмосферѣ, насквозь пропитанной плоскими непарепіями?

ГОЛОСЪ РАБОЧАГО.

„Что намъ болѣе всего нужно?", подъ этимъ заглавіемъ было помѣщено письмо въ нашимъ ред. „Свободы" брошюрѣ: „Рабочіе и интеллигенція". Авторы этого письма стараются доказать необходимость нанизанія интеллигенціи въ рабочей среды и для этого приводятъ слова Маркса: освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Замѣчательно то, что многія мѣста самой статьи отрицаютъ смыслъ всей оной. Возьмемъ хотя бы слова, которыми она начинается: освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Великолѣпная мысль! Да, было бы безуміемъ желать, чтобы въ рабочемъ тѣлѣ принимали участіе враги рабочаго класса; но это еще не значитъ, что мы должны выгнать всѣхъ тѣхъ соціалистовъ, которые не занимаются физическимъ трудомъ. Если мы такъ будемъ думать, то мы скорѣе окажемся сектантами, чѣмъ соціалистами. Мы, какъ партія соціалистовъ, принимаемъ всѣхъ тѣхъ, кто сочувствуетъ нашему дѣлу, мы не хотимъ знать, къ какому классу человѣкъ принадлежитъ по рожденію, разъ мы знаемъ, что онъ соціалистъ. Главная бѣда въ томъ, что многіе не понимаютъ, что такое рабочіе и интеллигенція, и проводятъ рѣзкую грань между ними. Но если мы себѣ выяснимъ, что подъ словомъ „интеллигентъ" мы не подразумѣваемъ извѣстную форму, оболочку, ярлычекъ, а сознательнаго человѣка, т. е. человѣка, который долженъ быть руководителемъ, организаторомъ, агитаторомъ, пропагандистомъ, тогда мы свободно эту грань можемъ стереть, а заколдованное слово „интеллигентъ", что такъ пугаетъ интеллигентскаго корреспондента, игнорировать. Конечно, въ нашу среду часто попадаютъ буржуазные интеллигенты, которые, убѣдительно, не обращаютъ никакого вниманія на дѣло. Но, вѣдь, это только колки въ овчарнѣ! но если таковые оказываются въ нашихъ цеетрахъ, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ сказать, что мы должны выгнать всѣхъ соціалистовъ, которые не имѣютъ мозолей на рукахъ. Напрасно авторы стараются объяснить всѣ наши неустройства тѣмъ, что мы организаціонныя „нянятъ интеллигенты. Если бы авторы обвинительнаго акта не страдали куриной слѣпотой, то они весьма легко могли бы убѣдиться въ томъ, что наша организація получаетъ сильные тормазы не потому, что интеллигенты стоятъ во главѣ нашихъ центровъ, а потому что мы до сихъ поръ еще находимся на стуненя кустарничества, у насъ нѣтъ мадлежащей организаціи, организація наша не централизтическая, а мелко-кустарническая. Но мысль о необходимости централизаціи разстраиваетъ автору нервы. Онъ знаетъ, что у насъ часто отсутствуетъ необходимая конспирація, онъ совѣтуетъ комитету дѣйствовать особенно осторожно, но это не мѣшаетъ ему патетически воеклицать по адресу сторонниковъ централизаціи: „какъ можно вкоснть царизмъ въ дѣло свободы!"

Самый большой грѣхъ интеллигентовъ, по мнѣнію автора письма, состоитъ въ томъ, что они отрицаютъ самодѣятельность рабочихъ. Но если въ этомъ можно упрекнуть какой-либо изъ органовъ, то уже не „Искру" и не „Зарю", ибо кто первый, если не „Искра", указалъ на необходимость выработать изъ рабочей среды организаторовъ, агитаторовъ, пропагандистовъ? „Искра" и говорить, что мы должны посвятить всѣ наши силы выработкѣ такихъ рабочихъ, которые могли бы съ успѣхомъ выполнять роль членовъ комитетовъ. Кто знаетъ, какъ сложна работа правильно дѣйствующей организаціи, какъ многообразны и разнообразны ея функціи, тотъ пойметъ, что въ такой работѣ, направляемой понимающимъ свои задачи Комитетомъ, масса будетъ принимать самое активное участіе. Поставьте правильно конспиративную организацію революціонеровъ, и вамъ будетъ не трудно заботиться и томъ, чтобы правильно развивалась самостоятельность массы.

Если наши петербургскія товарищи настаиваютъ на томъ, чтобы всѣ конспиративныя дѣла вѣдала вся масса и всѣ были руководителями, то это только свидѣтельствуетъ о томъ, какъ плохо они знаютъ психологію массъ и то, при какихъ условіяхъ живетъ русскій соціалистъ... Если бы нашъ грозный судія не смотрѣлъ такъ узко на дѣло, онъ бы увѣдился, что централизація есть дѣло печальной необходимости.

Пойдемъ дальше. Наши организаціи еще слабы, но онѣ уже сила. Всѣ враги рабочаго класса боятся ихъ. Поэтому, надо стараться укрѣпить существующія организаціи, завлекать новыя, гдѣ еще нѣтъ ихъ, и стараться связать ихъ въ одну рабочую партію. Истина неопровержима! Но спрашивается, думаетъ-ли, работаетъ-ли въ этомъ направленіи кто-либо изъ всѣхъ органовъ, кромѣ „Искры"? Болѣе всего удивительно, что именно тѣ, кто такъ тонко поняли необходимость сплоченіи всѣхъ группъ въ одну сплоченную партію, протестуютъ противъ постановленія и признанія „Искры" и „Зари" руководящими органами! Протестъ ихъ есть только выраженіе необходимости „нянчъ" и „командировъ" для нихъ же, въ качествѣ наіонныхъ и является почтеннѣйшій Л. Надеждинъ. Поощряемые имъ, они не стараются вникнить въ суть дѣла и продолжаютъ кричать (и при этомъ довольно безсознательно), что мы въ настоящее время ни одинъ изъ существующихъ органовъ не можемъ признать выражающихъ наше направленіе, и желаемъ переорганизоваться и выработать собственную программу и уставъ. Да вѣдь это ребенокъ, который, желая показать, что онъ уже взрослый, одѣваетъ сапоги своей няньки и, получая отъ нея пощады, не забываетъ, какимъ позоломъ натеръ онъ себѣ ихъ ногахъ. Дѣло это большое и застоя не выносить, увѣряетъ насъ авторъ письма. Каждый потерянный день много значитъ, пора намъ, какъ слѣдуетъ, за дѣло взяться! Въ этомъ отношеніи и я вполнѣ согласенъ съ авторомъ, но не хочу быть такъ слѣпъ, какъ онъ, ибо какое дѣло, дѣйствительно, застоя не выносить, я мы должны принять самыя рѣшительныя мѣры. Поэтому, каждый честный соц-демъ. долженъ желать, чтобы во главѣ явшихъ организацій стояли самые сознательные товарищи, и при этомъ не спрашивать у нихъ паспорта и не смотрѣть имъ на ладони.

Л. Надеждинъ, какъ интеллигентъ, сильно оскорбленный петербургскимъ протестомъ противъ интеллигенціи вообще, употребляетъ всю свою мораль для пристыженія протестующихъ за узость ихъ пониманія, но при этомъ старается не раздражать капризнаго ребенка и орѣшекъ его расположеніе. И вотъ онъ ему напѣваетъ колыбельную пѣсню на всѣ демагогическіе мотивы, какіе только есть въ его распоряженіи. Какъ пріятно это ласкаетъ его собственное ухо! и, зажмуривъ глаза, онъ не обращаетъ вниманіе на ту гриязь, коей имѣетъ свое собственное лицо. Надеждинъ, какъ демагогъ, улавливаетъ всѣ слабыя стороны читателя и желаетъ обратить ихъ въ сильное оружіе противъ своихъ оппонентовъ, но для прявычки дѣлаетъ это такъ, чтобы ее было замѣтно. Онъ начинаетъ громить интеллигенцію и между строкъ вставляетъ факты въ ея оправданіе. Потомъ опять напалаетъ на нее съ тылу, желая разбить ея голову, но пзъ великодушія этого не дѣлаетъ, а только такъ, слегка, толкаетъ ее въ загривокъ и уходитъ дальше. Главное его стремленіе, это — ее полорвать довѣріе рабочихъ къ интеллигенціи, а указать, что если есть такіе интеллигенты, которые стаковятся поперекъ дороги рабочимъ, то это — яскровцы. И вотъ онъ кичкается съ того, что „Искра", какъ руководящій органъ, ничего не дѣлаетъ въ пользу той массы, которую считаетъ главной своей опорой. Новая волна жизни, говоритъ истинный другъ рабочихъ, начавшись со студенческихъ безпорядковъ, подняла духъ интеллигенціи и въ то же время значительно искалѣчила мысль о самодѣятельности рабочихъ. Рабочая среда, какъ цѣлое, какъ-то потускнѣла, отступала на задній планъ; мрче сталъ выпгровываться тотъ рабочій, который выступаетъ на демонстраціяхъ т. е. самые интеллигентные рабочіе. и на нихъ только и обращаютъ вниманіе! а масса, масса — ничто, масса — пигмей противъ маленькой кучки сознательныхъ рабочихъ, — отвсюду задыхаетъ Надеждинъ. И, какъ видно, для того, чтобы окончательно уничтожить своего врага, сейчасъ же приводитъ конкретные факты, какъ-то цитаты изъ отдѣльныхъ номеровъ „Искры". Этимъ выстрѣломъ, какъ видно, думалъ сразить врага въ самое сердце. Но, къ счастью „Искры", онъ стрѣлокъ довольно неопытный. И если бы Надеждинъ не увлекался своей демагогіей, онъ бы убѣдился, что собственныя словами онъ отрицаетъ самого себя. Когда въ „Искрѣ" появилась замѣтка о томъ, что „Искра" назначается для болѣе или менѣе интеллигентныхъ рабочихъ, а для сѣрой массы существуетъ агитаціонная литература въ видѣ листковъ, брошюръ и т. п., то Надеждинъ съ яростью подчеркнулъ: и является руководящимъ органомъ рабочей партіи" Словомъ, онъ изъ кожи лѣзетъ вонъ, чтобы доказать, что „Искра" существуетъ только для интеллигенціи, но ничуть не для рабочихъ, и продолжаетъ вопрошать: что за странное раздѣленіе рабочихъ на понимающихъ достаточно сложную для пониманія интеллигентскую „Искру" и на ничего не читавшихъ. Этоде полное незнаніе рабочей среды, незнаніе того, что въ ней существуетъ очень обширный слой, берущій к изъ библіотекъ, и у знакомыхъ, и покупающій мелкія, какія придется, книги и газеты. Этотъ слой достаточно растетъ, у него много запросовъ, и съ нимъ надо говорить серьезнымъ языкомъ. Но если такъ, о мудрѣйшій философъ, если у насъ, дѣйствительно, есть такой слой развитыхъ рабочихъ (и при томъ еще довольно обширный), то къ чему же кричать до изнеможенія, что „Искра" никакъ не можетъ быть понята рабочими? Для рабочихъ-середняковъ, говоритъ авторъ въ своей замѣткѣ, нужна своя толковая, ясная литература, и для подкрѣпленія этого факта прибавляетъ, что „Искра" кавнизываетъ рабочихъ думы о какихъ-то университетахъ, земствахъ, земскихъ статистикахъ, и еще о какихъ-то учрежденіяхъ. Надѣюсь, что читатель пойметъ, какая здѣсь безсознательная ирюнія. Если не забыть, что мы, какъ общественное цѣлое, не можемъ разсчитывать на успѣхъ до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ критически относиться ко всѣмъ общественнымъ явленіямъ, т. е. пока мы не будемъ сознательно оцѣнивать отношеніе однихъ классовъ къ другимъ и всѣ ихъ совокупности по отношенію къ рабочимъ, — то о сюда будетъ ясно, почему „Искра" обличаетъ всѣ общественныя явленія и ясю закулисную жпзнь. И рабочій это читаетъ съ жадностью, и часто, слишъ часто чувствуется недостатокъ въ такомъ матеріалѣ: какъ видно, рабочіе лучше понимаютъ, что имъ нужно, нежели Надеждинъ. Мы, которые стремимся къ соціализму, должны аскольхныхъ народное море, нашими могучими волнами мы должны давить всей тяжестью на историческій мозъ. Но не философіей, не астрономіей мы достигнемъ этого; для этого мы должны безпрестанно будить народныя массы, каждое общественное явленіе показать въ полномъ его видѣ, и чѣмъ интенсивнѣе будетъ наша работа въ этомъ направленіи, тѣмъ шире будетъ нашъ авангардъ, тѣмъ больше шансовъ у насъ на успѣхъ. „Искра", и никто другой, задалась этой цѣлью...

При такихъ обстоятельствахъ ясно, что наша работа стаковится все сложнѣе и сложнѣе, все больше чувствуется недостатокъ въ руководящихъ силахъ, и поэтому-то „Искра" обращаетъ вниманіе на наиболѣе способныхъ рабочихъ, и если нашъ другъ рабочихъ плачетъ надъ этимъ, то это еще разъ доказываетъ, какъ мало онъ понимаетъ интересы нашего дѣла. И, кажется, не лишними будутъ слова: „набавя насъ, боже, отъ друзей, а съ врагами мы и сами справимся"... Одесскій рабочій.

Выше мы помѣстили письмо Одесскаго рабочаго по поводу брошюры „Рабочіе и интеллигенція" (повидимому, это не что иное, какъ прекословное произведеніе изъ „Оппозиціи"). Тотъ же брошюрѣ посвящена передовая статья № 11 „Южнаго Рабочаго" озаглавленная: „Дѣло освобожденія рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ". Разъясненію значенія этого лозунга соціалистическаго движенія, реакція старается извлечь, кто, какъ авторы петербургскаго воззванія, могутъ употреблять эти слова: „Зачѣмъ же мы дѣлаемъ изъ нихъ такое употребленіе? зачѣмъ мы злоупотребляемъ ими?" „Рабочій классъ долженъ взять свою судьбу въ свои руки. Рабочій классъ... понимаетъ, и не мы: Иваны, Степаны и т. д." остроумно возражаетъ редакція той группѣ, которая вообразила, что противопоставленіе рабочаго класса буржуазіи можно подкрѣпить противопоставленіемъ соціалисте-рабочаго соціалисту-интеллигенту.

„Въ рабочемъ классѣ, говоритъ далѣе, пробуждается стремленіе къ самодѣятельности: онъ сознаетъ себя гражданиномъ, человѣкомъ"; но путь нашего самодержавнаго режима не далъ выхода этимъ стремленіямъ. И прекрасно! Столкните рабочій классъ съ этими путами, и онъ разорветъ ихъ. Обострите это противорѣчіе. А вы... что вы предлагаете? Вы предлагаете создать какія то иноческія рабочія организаціи, которыя могутъ въ лучшемъ случаѣ охватить сотни сознательныхъ рабочихъ, и дивите, что вы призваны къ „самодѣятельности" рабочій „классъ". Другія изъ нашихъ единомышленниковъ предлагаютъ всѣмъ рабочимъ объединяться въ массы, внося „хоть двѣ копѣйки съ заработаннаго рубля". Вы, сами того не зная, играете на руку врагамъ, такъ какъ вмѣсто обострепія противорѣчія, вмѣсто того, чтобы заставить рабочій классъ почувствовать во всей силѣ удары бьющихъ его по ногамъ оковъ, вы затуманиваете ему глаза какой-то мнимой „самодѣятельностью". Или вы, дѣйствительно, настолько наивны, что думаете объединить значительную часть русскаго пролетаріата въ тайное общество?"

Призывая къ работѣ надъ организаціей Партіи, редакція замѣчаетъ по поводу нападокъ на „Что дѣлать?" Ленина: „Къ сожалѣнію, его (Ленина) не только не поняли многіе изъ массы дѣйствующихъ товарищей, но даже такіе, которыя претендуютъ на руководящую роль. Многіе приписываютъ Ленину и его товарищамъ свои собственныя желанія и помышленія. Насъ глубоко возмущаютъ всѣ тѣ разговоры о помандованіи и диктатурѣ, которыя всегда на устахъ господъ изъ „Борьбы" и отчасти Надеждиныхъ и родственниковъ изъ автора статьи въ брошюрѣ „Рабочій и интеллигенція"... Бросьте вашими непріятными фразы и помандованіи, такъ какъ мы данномъ случаѣ онѣ болѣе оскорбительны для произносящихъ, чѣмъ для того, противъ кого онѣ направлены. Вашей свободѣ не угрожаетъ ни малѣйшая опасность".

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Намъ получена вышедшая въ Россіи въ декабрѣ печатная прокламація „Къ офицерамъ", за подписью „Военно-революціонная организація". Приводимъ нѣкоторый текстъ прокламаціи для того, чтобы товарищи, имѣющіе въ этому возможность, ознакомились съ нею (напр., путемъ воспроизведенія) тѣ военные круги, въ которыхъ ее не удалось распространить издателямъ.

„Событія послѣднихъ лѣтъ, совершившіяся въ нашемъ отечествѣ, указываютъ, что революціонное движеніе широкой волной охватило всѣ слои русскаго общества. Явленіе это не ковое и за послѣдніе десятилѣтія выросли только его размѣры, измѣнялись формы борьбы. Прячныя его воренятся въ тѣхъ генеральныхъ, которыя мы получили по наслѣдству отъ крѣпостного права, и тѣхъ, которыя создала современность. Самымъ вредными и крупными пережитками „добраго стараго времени", въ устраненіи котораго заинтересованы всѣ элементы нашего общества, является самодержавная власть, опирающаяся на меѣжество, произволъ и насиліе, враждебная всякому свободному культурному развитію.

„Нѣ „эпоху великихъ иллюзій", когда Россіи переживала еще медовый мѣсяцъ своей „свободы" отъ крѣпостного права; когда общество еще ждало многаго отъ правительства, выступавшаго въ роли „освободителя", — недовольство самодержавнымъ режимомъ не могло захватить широкихъ круговъ населенія; противо рѣчія его съ новыми нарождавшимся укладомъ жизни были понятны только тѣмъ, кто на себѣ чувствовалъ ихъ тяжесть; поэтому, и борьба съ самодержавіемъ носила характеръ героической схватки сравнительно немногочисленной группы интеллигентовъ, ряды которой пополнялись отдѣльными личностями изъ другой среды, всѣхъ другихъ сознавшими и почувствовавшими всю неправду, вносимую въ жизнь деспотизмомъ царской власти. Прежнія каменюо условія и характеръ борьбы и ковлекло въ ея все широкія массы: усложнились экономическія, какъ съ ними и правовыя отношенія, народились новые общественные классы, и передъ русской жизнью все настойчивѣе и неотвязнѣе встаетъ вопросъ о необходимости гражданской свободы и законнаго правопорядка. Абсолютизмъ, мковидный врасъ этихъ началъ общественной жизни, ненавѣжимо долженъ былъ возстановить противъ себя всѣ слои населенія, даже тѣ общественныя группы, которыя пользовались поддержкой правительства и были до настоящаго времени его жѣрпіями союзниками. Сознаніе необходимости человѣческихъ правъ поборало суевѣріе о святости самодержавія, проникло въ народную среду; недовольство формулируется и выростаетъ въ ненавпсть, протестъ изъ стихійнаго становится организованнымъ, борьба принимаетъ массовый и планомѣрный характеръ, а правительство своими жестокими мѣропріятіями и тупымъ упрямствомъ плосить въ борьбу все болѣе озлобленія и страстности.

„Безправная, нелѣжественная крестьянская масса, отдавная во власть помѣщикомъ и администраціи, выносила на своихъ плечахъ весь многомилліонный бюджетъ, страдающая отъ малоземелья, изнуренная голодовками, просвѣщенія, тянется къ свѣту, къ знанію, презрительность правя по человѣческое существованіе и протестуетъ противъ общественной несправедливости. Послѣднія событія въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ, нашедшія отклинсь во многихъ губерніяхъ, особенно на югѣ, указываютъ на размѣры этого протеста и на его характеръ; звѣрская расправа правительства надъ участниками крестьянскихъ волненій окончательно разбила жалкій остатокъ мужицкихъ иллюзій о „царѣ-народолюбцѣ.

„Но если громадная масса крестьянства еще не вполнѣ ясно представляетъ себѣ всѣ детали постигшаго ее государственнаго механизма, за то городской рабочій, поставленный жизнью въ условія наиболѣе частаго соприкосновенія съ властью, все менѣе сознаетъ, что его борьбѣ за лучшее будущее, за освобожденіе отъ гнета капитала должна предшествовать борьба съ самодержавіемъ. Онъ первый сталъ пополнять ряды интеллигентныхъ бойцовъ, и въ настоящее время представляетъ правильно организованную силу, которая выступила въ борьбу, какъ классъ съ вполнѣ ясными и опредѣленными требованіями: на красномъ знамени рабочихъ, развѣвающемся во время демонстрацій, рядомъ съ требованіями 8-часоваго рабочаго дня, краснѣетъ надпись: „Долой самодержавіе! да здравствуетъ свобода!" Всѣ усилія власти, всѣ заботы ея направлены къ тому, чтобы подавить это движеніе, растушее съ каждымъ днемъ; варварскія же средства, которыя для этого пускаетъ въ ходъ правительство, вносятъ въ борьбу лишь ожесточеніе и толкаютъ массу на путь кровопролитія, на путь террора.

„Къ тѣмъ же мѣрамъ прибѣгаю правительство для подавленія студенческаго движенія, возникшаго сначала на почвѣ недовольства академическими порядками. На требованіе студентовъ правительство отвѣтило избіеніемъ ихъ въ аудиторіяхъ, на улицѣ, тюрьмой, отдачей въ солдаты, ссылкой въ Сибирь — и тѣмъ толкнуло ихъ въ ряды борющихся за попранныя права человѣка-гражданина, на путь общеполитической борьбы.

„Царское самодержавіе, полный административный произволъ, прекѣфеніе интересовъ не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ общественныхъ группъ накопали много горечи даже

*) См. прокламацію Союзнаго Совѣта отъ 3 конбря, въ которой повѣствуется, какъ „партія соц-рев., признающая, наряду съ другими средствами борьбы, терроръ, рѣшила выдѣлить изъ себя „Боевую Организацію", которая занялась бы устраненіемъ наиболѣе вредныхъ представителей правительства". . Совѣтъ, какъ съ передовицахъ „Рев. Рос.". Но любопытно знать что послѣдній студенческій сѣѣздъ, искавшій сближенія съ соц-дем., оказался именно тѣмъ, что „увлекся случайнымъ подборомъ лишь извѣстнаго направленія на сѣѣздѣ" (№ 17). Не наповаетъ ли на тѣхъ же и Кіевской Союзный Совѣтъ? Безпристрастное мнѣніе „Рев. Рос." значительно помогло бы уясненію этого интереснаго вопроса.

и зѣрнопроизводительныхъ силъ буржуазіи и землевладѣльческаго хозяйства, которому правительство оставило лишь тѣнь самоуправленія, уже организуетъ свои силы для борьбы, объявляя заграничный органъ „Освобожденіе" литературнымъ выразителемъ своихъ стремленій и, наконецъ, въ тайныхъ комитетахъ, созванныхъ для обсужденія мѣръ противъ народнаго самовластва, открыто высказалось за необходимость измѣненія всей правовой конституціи страны, за широкія общія мѣры къ поднятію всей ея культуры. Такимъ языкомъ говорятъ не „увлекающіяся" молодежь, а землевладѣльцы, чуждые всякихъ „излишествъ" и „увлеченій".

„Бюрократическое правительство, неспособное понимать запросы времени, вездѣ создаетъ себѣ враговъ. Политика „умиротворенія" окраинъ вызываетъ лишь обострение отношеній, національный гнетъ воспитываетъ національную ненависть и сепаратныя стремленія. Вѣками созданная культура Финляндіи, отличная отъ русской и особая ея конституція показались несовмѣстимой съ самодержавіемъ. Однимъ почеркомъ пера Николай II отмѣняетъ основные законы страны, на вѣрность которымъ онъ самъ присягалъ. Финскій нарѣдъ, скинувшій со своей свободой, протестуетъ противъ такого грубаго попранія его правъ, и вотъ въ странѣ, гдѣ неприкосновенность личности — святое право каждаго, начинается кавказская расправа, и дѣйствія до сихъ поръ Финляндія стала зрѣлищемъ враговъ русскаго деспота.

„Въ какой бы уголокъ вы ни заглянули, всюду встрѣчаетесь вы съ самымъ бешабашнымъ произволомъ, съ самымъ грубымъ насиліемъ, но и всюду вы чувствуете, что находитесь въ атмосферѣ общаго недовольства, протеста, сознательныхъ желаній, требованій; всюду встрѣчаете элементы борьбы, присутствуете при самой борьбѣ. Правительство видитъ, что почва уходитъ изъ подъ его ногъ, — теряетъ голову, бросается изъ стороны въ сторону, и то идетъ на уступки, то опять хватается за насиліе, какъ единственное средство спасенія, но замѣчаетъ, что само подрываетъ свои основы и увеличиваетъ пропасть между собой и страной.

„Бюрократія и армія — вотъ тѣ силы, на которыя возлагаетъ надежды правительство въ своей борьбѣ съ народомъ; въ нихъ оно видитъ себѣ опору, на нихъ покоится тронъ...

„Но жизнь ясно показываетъ, что бюрократія, поскольку она связана съ землей или капиталомъ, сама способна стать а дѣйствительно становится въ рады недовольныхъ; что же касается той ея части, которая пооолняется изъ среды выгнанныхъ офицеровъ и разорившихся помѣщиковъ, то ея дикая разнузданость оказываетъ правительству плохую услугу, толкая его въ ту пропасть, гдѣ суждено погибнуть всему теоеретшему правовому строю.

„Посмотримъ теперь, насколько правильны разсчеты правительства на другую свою опору — армію, и въ правѣ-ли оно считать ее настолько надежной и преданной, чтобы относиться съ полнымъ оренебреженіемъ къ общественнымъ требованіямъ; можетъ-ли оно и впредь за охраной штыковъ тавъ безнаказанно и цинично попирать орава наряда, авъ оно поступаетъ до сихъ поръ?

„Въ ѣерую „дисциолинированную" солдатскую массу все чаще и чаще проникаетъ правдивое слово жизни и находитъ себѣ отклинкъ; участіе армін совмѣстно съ полиціей въ прекращеніи безпорадковъ, близкое соприкосновеніе ея съ рабочими и сознаніе солдатомъ своей кровной связи съ ними ставитъ передъ нимъ цѣлый рядъ вопросовъ и кто можетъ ручаться, налал мысль рѣется, какое рѣшеніе сложится въ этихъ съ иную покорныхъ головахъ? Не даромъ военный министръ въ письмѣ къ командующимъ войсками призываетъ къ охраненію армін „отъ тлетворнаго вліянія противоправительственной пропаганды", считая это „деломъ „первостепенной важности".

„И если присмотримся къ жизни повнимательнѣе, то мы замѣтимъ много такихъ явленій, которыя указываютъ, что оонсенін Его Высоонопреоходительства небезоонователны.

„Четыре года твердятъ солдату о „святости присаги", о дисциплинѣ, объ его обязанностяхъ, восоитываютъ въ немъ преданность престолу, и тотъ же самый солдатъ въ запасѣ — стоитъ въ радахъ „внутреннихъ враговъ" но время стачекъ, демонстрацій, безпорадковъ. Вотъ еше фактъ того же рода. М. В. Д. въ письмѣ въ старшимъ войсковымъ начальникамъ предупреждаетъ ихъ, что, по его свѣдѣніямъ, пребываніе въ войскахъ студентовъ, еданныхъ за безпорадки, оставило „неблагопріятные слѣды" на офицерахъ и нижнихъ чинахъ и что съ уходомъ ихъ со службы связь не порвалась. Не асно-ли отсюда, что вся солдатская выучка не можетъ проникнуть глубоко въ оознаніе, что жизнь сильнѣе ея, и все мочуственно привитое при столкновеніи съ жизнью исчезаетъ быстро, безъ слѣда? Ке крѣпка, значитъ, солдатская муштровка, если жалная горсть молодежи, въ большинствѣ случаевъ и сама плохо освѣдомленная, за нратай періодъ службы, находясь подъ усиленнымъ надзоромъ, вмѣсто собственнаго „исправленія", могла оставить слѣды своего вліянія!

„Трудно создать изъ солдати живую машину, которая только и разсуждала бы въ предѣлахъ отданнаго приказанія: исегда въ немъ кроотса оособность критическаго отношенія въ этому приказанію и протеота при его исполненіи, а какую форму онъ приметъ, — все зависитъ отъ условій мѣста и времени. Кто близко соприкасается съ этой средой, кто старается проникнуть въ солдатскую психологію, допускаетъ въ солдатѣ наличность человѣка, а не третируетъ его, какъ существо ницшаго порядка, — тотъ знаетъ, насколько мы правы. Жизнь богата фактами этого рода и на нихъ нельзя закрывать глаза, съ ними надо считаться.

„Кы, безъ сомнѣнія, неодновратно читали правительственныя сообщенія о безпорадкахъ, въ прекращеніи которыхъ на долю армін выпадала позорнѣйшая роль; оорягли-ли вы внимаше, что послѣ нѣсколькихъ залповъ въ упоръ въ толпу число убитыхъ и раненныхъ весьма незначительно? Когда одинъ изъ начальниковъ дивизіи, указывая на это, ставилъ въ вину офицерамъ слабую подготовку въ стрѣльбѣ ихъ частей, не у него ли присутствовавшихъ не хватило достаточно мужества сказать, — хотя всѣ это сознавали, — что въ народѣ стрѣляли только безпадежныя тупицы, которыхъ въ ниждой ротѣ найдется до десятка; что только они безпреноелово исполнятъ всякое приказаніе, — только они „настоящіе" солдаты, и всѣ прочіе стрѣляли черезъ головы, потому что они прежде всего люди. И это совершенно понятно. Солдаты — дѣти народа, и если находятся среди нихъ такіе, у которыхъ не дрогнетъ сердце, когда они посылаютъ смерть въ своихъ близкихъ, то вся вина, весь позоръ на это падаетъ не на этихъ несчастныхъ, а на ихъ руководителей. Правительство понимаетъ это, и чтобы подавить въ солдатѣ чувство кровной связи, отправляетъ его на службу подальше отъ родныхъ.

„Мы обращаемся къ вамъ, товарищи, и предлагаемъ вамъ вникнуть въ совершающіяся передъ вами событія; мы убѣждены, что роль, назначенная вамъ правительствомъ, найдетъ протиетъ въ вашей средѣ; что и вы раздѣляете ненависть всего народа къ царю-самодержцу, сдѣлавшему изъ васъ понорное оружіе національнаго порабощенія и политическаго гнета, участвовали его преступленій и виновниковъ за пролитую кровь и слезы, загубленныя жизни, разбитыя надежды; мы не можетъ забыть, что офицеръ прежде всего гражданинъ и сынъ народа, что у васъ есть обязанности передъ родиной, загоподавшейся, засѣченной, избитой. Мы знаемъ, что только недоразумѣніе, да малое знакомство съ заковами соціальной жизни держитъ васъ въ лагерѣ правительства; мы предлагаемъ вамъ изучать историческія судьбы нашего отечества и ознакомиться съ текущей дѣйствительностью, тамъ какъ только знаніе поможетъ найти правду, лишь оно одно уважетъ, какое мѣсто въ рядахъ борющихся вы, какъ общественныя личности, должны занять: только оно одно дастъ вамъ возможность разобраться въ совершающихся событіяхъ нашей эпохи, когда старое рушится, а на его развалинахъ создается новое.

„Наши свободные стаяни, которые растутъ, не смотря на всѣ преслѣдованія правительства, придутъ вамъ на помощь; ихъ свободное слово будетъ пренпкать въ вамъ, не смотря на рогатки жандармовъ; мы хотимъ говорить правду не подъармянныхъ языкомъ, не въ освѣщеніи правительства, такъ какъ право на это мы окупаемъ годами тюрьмы и ссылки; но мы оросимъ васъ лишь объ одномъ — выслушать это слово, и мы знаемъ, куда направятся ваши симпатіи.

„Товарищи! Армія, эта щоть отъ плоти, кость отъ кости народа, не должна и не можетъ быть чуждой народу и его интересамъ; ее мѣсто не въ средѣ тѣхъ, кто куетъ цѣпи, а тамъ, гдѣ ихъ разбиваютъ. Нарекъ въ союзѣ съ арміей вырвется съ корнемъ вѣковую неправду и найдетъ дорогу къ своему счастью! Ваше участіе необходимо, но ваше сопротивленіе не можетъ спасти того, что обречено на гибель, оно создастъ только лишніе могилы бойцовъ.

„Самодержавіе должно потибнуть — это его историческая судьба, это „нельзя влить молодое вино въ мѣхи старые"!...

„Размѣры настоящаго письма не позволяютъ намъ подробно остановиться ни на одномъ изъ затронутыхъ нами вопросовъ, указать на ихъ литературу, статистическія и другія данныя; это мы сдѣлаемъ въ нашихъ отдѣльныхъ изданіяхъ. Тамъ мы познакомимъ васъ съ законами соціальной жизни, обратимъ вниманіе на тѣ явленія, которыя лишь мелькомъ попадаютъ или вовсе не попадаютъ въ нашу подцензурную печать и мимо которыхъ нетрудно пройти; мы соберемъ ихъ мѣтеѣ и дадимъ имъ надлежащее освѣщеніе.

„Мы увѣрены, что товарищи, сочувствующіе освободительному движенію, не останутся безучастными зрителями кипящей вокругъ нихъ „битвы жизни", ибо „кто не за насъ, тотъ противъ насъ", и примутъ въ ней дѣятельное участіе, взявъ на свои плечи часть общей работы, которая лишь немногимъ посилъ или вовсе не посилъ отъ

конечно, не допустила). Но теперь на меня точно нахлую свободой и всякими странная жажда затеряться, замѣшаться въ толпѣ, избѣжать того отвратительнаго, неизбѣжнаго. Я, какъ бомба, вылетѣла съ извозчика и, пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, влетѣла въ какой-то магазинъ. Изумленныя лица прикащицъ встрѣтили меня опомнившись; я что-то спросила, выслушала, что этого нѣтъ и, сдѣлавъ усиліе воли, снова взяла себя въ руки. Вышла на улицу, и себя почувствовала отчасти обыкновенной. Все еще не вѣря, что это не сонъ, я сѣла на конку и уѣхала съ Крещатика (это самая опасная улица, всегда масса шпіоновъ и полиціи) куда-то на окраину. Только тутъ, въ одномъ небольшомъ магазинѣ, я купила большой байковый платокъ, замѣтивъ, что на улицѣ много женщинъ въ такихъ платкахъ (было очень холодно), и надѣла его на нихъ манеръ, такъ что отъ всего лица торчалъ только одинъ носъ. Тутъ я почувствовала себя въ полной безопасности и отправилась на розыски — частью нѣмецкихъ, частью на извозчикахъ. Вы видите, что во всемъ этомъ происшествіи громадную роль сыграла случай. Къ неудачѣ я была вполнѣ готова и заранѣе рѣшила отнестись съ философскимъ спокойствіемъ ко всѣмъ тѣмъ непріятностямъ, которыя должны были посыпаться на мою голову со стороны „скептиковъ на волѣ"! Но вотъ, неожиданно для всѣхъ и даже для меня самой, удача... Случай, счастливая звѣзда... Несмотря на затемняющую радость и блаженство сознанія, что ты свободна, несмотря на невыразимо-сладкое чувство торжества при мысли о „бѣшенствѣ Новицкаго и комп. (онъ, говорятъ, ужасно бѣсновался, будто бы самъ выбѣжалъ на улицу въ одномъ мундирѣ и кричалъ: „лови ее, лови ее!", когда меня уже давно не было; потомъ будто бы отдалъ приказъ: „достать ее во что бы то ни стало." Можетъ быть, это и выдумки, масса сплетенъ пошла по городу, но если это и выдумки, то онѣ характерны. Въ первый день, когда меня, пчевидно, надѣялись еще поймать гдѣ-нибудь на улицѣ, многіе, не зная, въ чемъ дѣло, обратили вниманіе на массу конныхъ городовыхъ со всѣхъ улицахъ, — дуналя, что опять студенческіе безпорядки начинаются), — несмотря на все это, и все-таки не могла не сознавать, что я обязана всѣмъ этимъ счастливому случаю. Между прочимъ, въ „освобожденіи" сказано, что побѣгъ совершился „безъ всякой помощи со стороны". Это фактически невѣрно — помощь со стороны была... Хотѣлось бы подчеркнуть громадное сочувствіе и готовность оказать активную помощь со стороны общества. Только при такихъ условіяхъ, когда мы показываемся окруженными друзьями, я полиціи во враженскомъ лагерѣ, подобныя вещи могутъ окончиться успѣхомъ..."

Москва, 15 февр. Въ Москвѣ тихо... Тихо въ рабочихъ слояхъ, тихо въ „обществѣ" и въ средѣ учащейся молодежи. Г. Треповъ можетъ съ довольной увѣренностью повторять: „у меня чистота, у меня порядокъ"... Быть можетъ, это ташнитъ передъ бурей и въ злорѣшемъ затишьи первопрестольной неправно, полагаютъ для тысячъ шпіонскихъ глазъ молчаливо идетъ колсиулярный процессъ переоцѣнки цѣнностей самодержавія. Это возможно, ато — навѣрно. Но вѣрно и то, что на поверхности московской жизни въ данный моментъ царитъ молчаніе и покой. Молчаніе, въ которомъ, словно подъ колоколомъ воздушнаго на сосѣ, безвачно замеръ и погасъ протестъ бутырскихъ заключенныхъ, голодовкой хотѣвшихъ принудить инквизаторовъ самодержавія смягчить суровый, возмутительный режимъ, навышленный ими для тов. Гурвича. Покой, котораго „не возмутили" ни прокламаціи студ. группы „Буревѣстникъ, ни возваніе „протестующихъ интеллигентовъ" — правду сказать возваніе весьма спокойное, сипное... даже и для мирно дремлющихъ либераловъ. „Буревѣстникъ" призывалъ учащихся однодневной забастовкой почтить годовщину прошлогодняго университетскаго сидѣнья, протестующіе же интеллигенты — не вѣрить заигрываніямъ бюрократовъ, якобы идущихъ на уступки и даже облегчающихъ участь своихъ пѣвницкихъ-революціонеровъ. Но студенческое не якловому товарищей. Въ университетѣ сходки не состоялось, лекціи продолжались, а вечеромъ 9 февр. тихо и смирно прошло общее собраніе студентовъ филолог. общества, каковое собранія предполагалось отложить но набѣжавшіе „нежелательныхъ инцидентовъ". На высшихъ женскихъ курсахъ, на лекціяхъ 8 февраля, народу было даже больше, чѣмъ обыкновенно, такъ какъ многія дѣвицы шли на нихъ „принципіально" — есть и такія „принципіальныя дѣвицы". Словомъ, московской администраціи пока что бояться и нечего она безбоязненно можетъ продолжать наводить чистоту а порядокъ среди московскихъ „людей и человѣковъ", что она отъ времени до времени и дѣлаетъ. Не такъ давно арестовали за одномъ изъ показаловъ дома, вмѣстѣ съ которой былъ взятъ нашъ съ литературой, на днихъ арестовано, какъ говорятъ, нѣсколько студентокъ Мсжевого Института, при чемъ ванты тоже имѣли жандармскому сердцу приложенія.

Конецъ студенческой трагикомедіи. Во второй половинѣ декабря объявлено было въ Якутской Области объ окончательной амнистіи всѣхъ студентовъ, выраженной въ телеграммѣ отъ 6 декабря. На этотъ разъ они ее приняли и двинулись въ путь отдѣльными группами. При возвращеніи съ имя было вступлено неизмѣнно „милостивѣе", чѣмъ съ обыкновенными, кончающими срокъ политическими ссыльными. Ихъ снабдили деньгами для покупки теплой одежды и выдали имъ прогоны, вмѣсто того, чтобы отправлять на „обыкательскихъ" въ сопровожденіи казака. Въ Иркутскѣ съѣхалось множество студентовъ, а тамъ возникла новая исторія. У нѣсколькихъ студентовъ, живущихъ въ Имине-Удинскѣ, произведены были обыски; найдена нелегальная литература и уставъ кассы. Въ результатѣ питеро нихъ ихъ были арестованы и посажены въ Иркутскую тюрьму. Объѣхавшіеся студенты стали требовать ихъ освобожденія, но, конечно, безуспѣшно. Тогда часть рѣшила протестовать отказовъ вернуться въ Россію. Большинство же ихъ протесту не сочувствовало и разъѣхалось по домамъ — „учиться порядку" подъ кровомъ родительскихъ. Впрочемъ, въ самое послѣднее время прошелъ слухъ, что арестованные въ Иркутскѣ выпущены и что, повтому, послѣдніе упрямые могвакае тоже возвращаются домой. Такъ окончилась „студенческая революція". 1 Февраля 1902 г.

Бѣлостокъ. (Изъ частнаго письма). Въ театрѣ въ „Мѣщанахъ" былъ громадная демонстрація. Кричали: „долой самодержавіе, провалоть, долой Метленко (полицмейстеръ), да здравствуетъ свобода"! Бросали карточки съ тѣни же надписями. Городовые съ шашками наголо въ театрѣ же начали бить, куда попало. Произошла сяватка. Въ театрѣ стонать крикъ, шумъ, нѣкоторые врателя падали въ обморокъ, такъ что не окончили играть. Потомъ переиесла демонстрацію на улицу. Было сильное возбужденіе. Озвѣрѣвшая полиція начала стрѣлять. Полицмейстеръ съ револьверомъ въ рукахъ металсл, кликъ разъярѣнный звѣрь, по городу. Были вызваны войска, закрыли всѣ магазины (въ 6 час. веч.). Убитъ одинъ рабочій, есть и раненные. Арестовали до 30 человѣкъ: рабочихъ, гимназистокъ и учениковъ Коммер. училища. Возмущенная этимъ звѣрствомъ, учащаяся молодежь энергично протестовала. Вообще, демонстраціи имѣла громадное воспитательное значеніе. „Публика" воочію увидѣла, къ чему приводитъ произволъ грубой полиціи. Демонстраціи продолжалась 4 часа, охвативъ почти всѣ улицы. Возбужденіе въ городѣ громадное. Со всѣхъ фабрикъ начали собираться рабочіе, вооруженные палками. Все это было 15 февраля.

Ярославль. Этой осенью было небольшое столкновеніе рабочихъ съ полиціей. Барабанщикъ фанагорійскаго полка, рота котораго была выслана для усмиренія, съ опасностью для жизни бросался выручать городового, на котораго надвигалась толпа, и получилъ рану въ голову. Царь прислалъ ему слое „спасибо" и пожаловалъ пять рублей. Приказъ, въ которомъ излагается этотъ поступокъ, велѣно прочесть по три раза всѣмъ солдатамъ Московск. военнаго округа. Такая нетактичность показала враческое отношеніе даже у самыхъ умѣренныхъ офицеровъ.

Екатеринославъ. Ни успѣли наши екатеринославцы придти въ себя послѣ декабрьскаго извѣстія на соц.-революціонеровъ, какъ на днихъ весь городъ былъ взбудораженъ новыми подвигами „средневѣковой вендеры". 2 февраля, въ 9 час. вечера, на квартиру инженера-технолога Иловайскаго явилось множество полиціи: такъ показалось собравіе человѣкъ въ 30-35, все изъ „бывшаго „общества". Ихъ стали переписывать и обыскивать, производя въ то же время обыски и на квартирахъ. Такимъ образомъ было перерыто около 35 квартиръ. Но жатва для полиціи была не особенно обильная: на квартирѣ найдено немного нелегальной литературы, да у одного изъ гостей найдена дома литература. Арестованы четверо: хозяинъ квартиры Иловайскій, занимавшій видную должность въ мин. пут. сообщенія, Шапшниковъ, подпадарный Полонскій и одинъ нелегальный, назвавшійся сначала Славянинъ, а потомъ, когда обнаружилось, что такого не существуетъ, заявившій, что въ жандармскомъ управленіи назоветъ свою настоящую фамилію.

Часть публики отпустили въ 4 часа утра, а остальныхъ лишь въ 8 час. Паспорта, у кого были, отобраны, и до сихъ поръ на возвращаются.

По поводу Иловайскаго заявлялась, говорятъ, переписка между мин. пут. сообщенія и жандармскимъ упр. Послѣднее написало, чтобы Иловайскому искали защитника.

Намъ пишутъ: Въ харьковскихъ „Губ. Вѣдом." появился въ концѣ января циркуляръ начальника Курско-Харьк.-Севастоп. ж. д. о томъ, чтобы старшіе кондуктора, обходя поѣзда для провѣрки билетовъ, „приглашали станціонныхъ жандармовъ для ознакомленія съ пассажирами". Пассажиры уже испытали на себѣ дѣйствіе этой новой выдумки оберъ-щеглки Плеве или Зубатова: по вечерамъ жандармъ идетъ вслѣдъ за кондукторомъ, и послѣдній наводитъ фонарь прямо на физіономію пассажировъ.

Любопытная справка. Въ мартѣ 1876 г. Министерство Юстиціи конфиденціально разослало прокурорамъ Судебныхъ Палатъ слѣдующій циркуляръ: „Бывшіе случаи показали, что весьма часто въ качествѣ свидѣтелей въ процессахъ по государственнымъ преступленіямъ привлекаются лица, услугами которыхъ пользуется тайный дозоръ, столь необходимый при открытіи и преслѣдованіи преступленій этого рода. Принимая во вниманіе, что судъ по государственнымъ преступленіямъ чинится особымъ порядкомъ, причемъ функціи судей исполняютъ лица, удостоенныя монаршаго довѣрія, и дабы одно присутствіе на этомъ судѣ лицъ, которыхъ извѣстные слои вашего общества по своей малой развитости и непонманію важности задачъ, преслѣдуемыхъ тайными правительственными агентами, могутъ пятнать нелестнымъ (sic) апитетомъ шпіоновъ, — не могло навлечь и нитйшей тѣни подозрѣнія относительно безпристрастія въ выполненіи великаго святого долга суда, или поколебать въ слояхъ лучшей части истинно развитого русскаго общества то довѣріе, на которое безспорно имѣетъ право этотъ высшій судъ, внѣшнюю В. Пр—ству въ обманности принять мъ руководству и исполнсвію привлекать вышеупомянутыхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей въ дѣлахъ подобнаго рода только въ исключительныхъ случахъ, о чемъ уполномочиваю Васъ, и. г., сообщить отъ моего имена и всѣмъ подвѣдомственнымъ В. П. лицамъ прокурорскаго надзора. Министръ юстиціи, ст.-секретарь гр. Паленъ". („Община". Начальн. 1878, № 1, стр. 7).

Прошло 26 лѣтъ — и ни послѣднихъ политическихъ процессахъ передъ нами открыто дефилировали Куприяновы, Осиповы, Саловы и пр. „лица", которыхъ принято называть „нелестными эпитетами шпіоновъ". Какъ понять это? Думаетъ-ль теперешній Министръ Юстиціи, что русское общество уразвилось, наконецъ, до такой высокой степени, что провяливось увзвѣсимъ мъ „важности задачъ", выполняемыхъ шпіонами? Или русское самодержавіе попало въ такія „исключительныя" условія, что ему не до заботъ объ уваженія общества мъ суду, облеченному „монаршимъ довѣріемъ"?..

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Грубый произволъ и возаутительныя безаконія русскаго правительства въ Финляндіи переходятъ уже всякую границу. Царю, иакъ извѣстно уже читвтелямъ изъ легальныхъ газетъ, „благоугодно было" уволить недавно отъ службы, „согласно прошенію", тѣхъ четырехъ финляндскихъ губернаторовъ, которые отказались исполнить жилдарскіе циркуляры Бобринова о борьбѣ съ „крамолой" въ Финляндіи. На мѣсто двухъ изъ нихъ уже назначены русскіе „вѣрноподанные"; въ настоящее время, такимъ образомъ, совершенно противозаконно пять русскихъ помпадуровъ алинаютъ финляндскіе посты. Недавнее назвичеше ихъ должность ландсекретаря Нюландской губ. (ата должность, первая послѣ губернаторской въ губерискомъ правленіи, требуетъ специально-юридическаго образованія) одного изъ руссификторовъ — русскаго офицера Рейнбота — вызвала негодованіе даже и иоиспративной оппортунистической старо-фениоманской партіи. Органъ атой партіи посаятилъ этому инциденту рѣакую передовую статью, за то сразу получилъ предостереженіе, Словоаъ, эти временщики широко пользуются сентябренмъ беззаіионнымъ царскимъ указомъ о назначеніи на финляндскія должности и „русскихъ уроженцевъ". Такъ же щедро принѣняются и другіе сентябрьскіе указы, о которыхъ мы уже неодиократно говорили въ предыдущихъ статьяхъ. Наглымъ руссификаторамъ очень важно отдѣлаться отъ всѣхъ финляндскихъ чиновниковъ, преданныхъ конституціи и основнымъ законамъ своей отчизны, и окружить себя одними лишь покорными рабами, ревностными исполнителями „Высочайшихъ преднасначтаній". Почти съ самаго начала своего разбойническаго похода на Финляндію, царское правительство оироводитъ на практикѣ этотъ преступный „принципъ". Оно, разумѣется, начало, по своему обыкновенію, проводить его постепенно: сначала былъ очищенъ финляндскій сенатъ*), затѣмъ гельсингфорская полиція; эту осень, по царскому повелѣнію, было уволено: тринадцать чиновниковъ, въ томъ числѣ по три старшихъ члена всѣхъ трехъ гоффгерихтовъ, т. е. апшелляціонныхъ судовъ второй инстанціи и т. д. На-днихъ наглость русскаго правительства въ атомъ отношеніи достигла кульминаціонной точки: царю-клятвопреступнику „благоугодно было" 10(23) февраля уволить отъ службы безъ пенсіи 16 чиновъ абоскаго гофгерихта, т. е. всѣхъ, за исключеніемъ трехъ его членовъ. Поводомъ къ такому „всемилостивѣйшему" нѣропріятію является слѣд. обстоятельство: послѣ грубаго избіенія ив Сенатской площади въ Гельсингфорсѣ безоружныхъ гражданъ 5(18) апрѣля 1901 г. (см. № 22 „Искры") нѣкоторые изъ пострадавшихъ подали въ началѣ лѣта жалобы на незаконныя дѣйствія губернатора Кайгородова въ абоскій гофгерихтъ. Видя, что вѣрныхъ исполнителямъ его приказаній гроанть законный судъ, Плеве и состряоалъ осеяніе царскіе указы, запрещающіе, между прочимъ, привлекать къ суду чиковниковъ безъ особаго разрѣшенія ихъ начальства (этимъ указамъ была дана обратная сила). Абоскій гофгерихтъ, не обратилъ вниманія на эти преступные „законы", разсмотрѣлъ жалобы на Кайгородова и въ началѣ февраля (н. ст.) отправилъ гельсингфорскому ратгаузскому суду приказъ произвести слѣдствіе по этому дѣлу и слушать показанія многочисленныхъ свидѣтелей (около ста чел.). Гельсингфорскій судъ назначилъ опросъ свидѣтелей на 13(26) и 14(27) февраля. Убѣдившись, что финляндскіе суды не подчиняются, подобно ихнимъ коронныхъ судамъ, административному воздѣйствію, Плеве, Бобриковъ и финляндскій сенатъ исполошились; они прекрасно сознавали, что судъ осудитъ бы Кайгородова „со всей строгостя вагоновъ" и отнесся бы въ нему, какъ къ тяжкому преступнику. 11(24) февраля въ сенатъ прибыло отъ Бобрикова слѣд. отношеніе:

„Финляндскій Генералъ-Губернаторъ. Въ Гельсингфорсѣ. 11(24) февраля 1903 г. № 1139. Экстренно. Въ Императорскій Финляндскій Сенатъ.

„Препровождая при семъ въ Сенатъ, для надлежащаго исполненія, телеграмму Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго отъ 10(23) февраля о Высочайшемъ повелѣніи объ отставкѣ всѣхъ послѣдовавшихъ, въ нарушеніи закона 1(14) августа 1902 г., распоряженій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ о должностныхъ преступленіяхъ и о принятіи имъ, совмѣстно съ Сенаторомъ, мѣръ къ недопущенію нарушеній Высочайшихъ же сему повелѣній, во исполненіе таковой Монаршей воли съ своей стороны признавалъ бы необходимымъ: 1) безотлагательно-же поставить о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи въ извѣстность всѣ судебныя установленія и Губернаторовъ въ Финляндіи; 2) объявить о семъ въ оффиціальныхъ газетахъ края, и 3) ореднсать Губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ недопущенію отступленій отъ изъясненной Высочайшей воли, обращаясь въ необходимыхъ случаяхъ къ содѣйствію военнаго начальства. Къ сему оригиналукуплю, что для выигрыша во времени и въ видахъ недопущенія засѣданій Гельсингфорскаго ратгаузскаго суда, назначенныхъ на 13(26) и 14(27) сего февраля, иною даны соотвѣтствующія приказанія Нюландскому Губернатору. Въ случаѣ уклоненія ооглежащихъ лицъ отъ своевременнаго исполненія распоряженія Сената, въ предупрежденіе возможныхъ случайностей, полагалъ бы мѣрами полиціи вакрыть ходъ въ валъ засѣданій и пынѣсить объявленіе согласно прилагаемаги для того проэкта. Генералъ-адъютантъ Бобриковъ. Директоръ канцелярін Генеральнаго Штаба полковникъ Зейнъ.

„Проектъ объявленія"). Симъ объявляется, что по исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 20(23) февраля 1903 г., распоряженіемъ Генералъ-Губернатора и Императорскаго Финляндскаго Сената, назначенный по жалобамъ кандидата медицины Хофстрема, магистра философіи Терхана и друг. лицъ изъ 13(26) и 14(27) сего февраля допросъ свидѣтелей отмѣненъ и засѣданія ратгаузскаго суда, какъ по этимъ, такъ и по другимъ однородныхъ съ ними дѣлямъ, и вороды допущены не будутъ. Директоръ канцелярін Финл. Г.-Губ. Штаба полк. Зейнъ. Начальн. Отдѣленія Гансіну.

„Телеграмма. Гельсингфорсъ. Ген.-Губернатору, № 820. Принята 10 фев. 1903 г. Государю Императору 10(23) фев. благоугодно было отмѣнить всѣ распоряженія, послѣдовавшія по дѣламъ о должностныхъ преступленіяхъ въ нарушеніи Высочайшихъ постановленій и повелѣній отъ 1(14) августа 1902 года, и поручить Ген.-Губернатору и Сенату принять всѣ зависящія мѣры къ недопущенію какихъ-либо отъ сихъ постановленій и повелѣній отступленій. Министръ Статсъ-Секретарь Плеве."

Сенатъ отправилъ ооодобное приказаніе ратгаузскому суду. Одновременно оолучено было извѣстіе и объ отставкѣ 16 членовъ абоскаго гофгерихта. 13(26) февраля, когда судъ явился въ 10 час. утра въ ратушу для опроса свидѣтелей, у дверей, на лѣстницахъ и въ коридорахъ былъ разставлены десятки полицейскихъ, не воускавшихъ публику въ помѣщеніе суда. Когда было объявлено слушаніе дѣла и сторожъ началъ орнзывать стороны и свидѣтелей, то оказалось, что полиція иниого изъ нихъ не впускаетъ въ ратушу. „Блюстители порядка" исплнлли оризаніе Бобриковъ и Кайгородова, вмѣсто котораго должно было быть на скамьѣ подсудимыхъ. Суду осталось днишь занести въ протоколъ протестъ противъ насилія полиціи и довести до свѣдѣнія разгроваленнаго гофгерихта о причинѣ вреаеннаго отложенія дѣла. 14(27) февраля повторилась та же самая исторія. Россійскій самодержецъ снова иаглю попираетъ ногами правосудіе въ Финляндіи, какъ онъ привыкъ это дѣлать въ Россіи, стоившій подъ гнетоаъ полнѣйшаго безправія обыватели. При выходѣ уволенныхъ судей-гражданъ изъ помѣщенія гофгерихта публика устроила имъ на улицѣ овацію и поднесла цвѣты. За исключеніемъ двухъ, всѣ служащіе въ абоскомъ гнфгерихтѣ, пишіе чиновники, писцы и даже сторожа немедленно подали въ отставку. Нравственнымъ долгоаъ всѣхъ честныхъ финляндскихъ гражданъ является катеріальная поддержка всѣхъ втихъ лишенныхъ царемъ куска хлѣба чиновниковъ, исполнившихъ долгъ по отношенію къ своему народу.

Въ Финляндіи, какъ извѣстно, въ настоящее время сильный голодъ. Финляндское общество отлично организовало подачу помощи. Выбранный центральный комитетъ вспомоществованія голодающимъ получаетъ значительныя пожертвованія не только изъ Финляндіи, но и изъ другихъ странъ, каиъ, напр., иаъ Америки, и дѣйствуетъ вполнѣ анергично. Бобрикову хотѣлось, по примѣру другихъ русскихъ администраторовъ, разыграть роль народнаги благодѣтеля, но собранныя въ Россіи средства ородолжали преспокойно поступать въ центральный комитетъ. Это бѣсило русскаго сатрапа, канцелярія котораго также приннлаетъ пожертвованія. На-днихъ онъ обратился за содѣйствіемъ къ финляндскому сенату съ предложеніемъ „совмѣстной дѣятельности" недавно образованныхъ имъ отдѣленій Краснаго Креста, предсѣдателемъ которыхъ состоитъ его жена. Нвчъ хорошо извѣстно, какъ у насъ Красный Крестъ обыкновенно оказываетъ помощь „острадавшимъ отъ недорода". Если въ Россіи это благотворительное учрежденіе почти совершенно безполезно, то въ Финляндіи оно лишь кончино. Но надо же Бобринову и его супругѣ фигурировать въ роли „благодѣтелей", столь приличествующей высокопоставленнымъ разбойникамъ. Самъ царь пожертвовалъ въ пользу ограбленнаго имъ финскаго народа (см. № 28) изъ финляндской же казны всего 10 тыс. марокъ, его мать облагодѣтельствовала голодающихъ 5,000 руб., а наслѣдникъ — 3,000 руб. Какъ видитъ читатель, „августѣйшія" пожертвованія не велики.

*) Въ 1900 г. вышли въ отставку 12 сенаторовъ, отказавшихся обнародовать безаконные указы царя, въ 1901 г. уволено четыре сенатора, протестовавшіе противъ „закона" о воинской повин.

*) Этотъ „проэктъ", за подписью гельсингфорскаго полицмейстера, 13(25) февраля былъ наклеенъ на стѣнѣ ратуши.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Казань. Прошло болѣе двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на страницахъ революціонной печати появилось послѣднее сообщеніе изъ Казани. Этотъ долгій перерывъ обязываетъ насъ дать краткій историческій очеркъ казанскаго движенія. Несомнѣнно, что и до 1898 года, съ котораго у насъ имѣются болѣе достовѣрныя данныя, пропаганда среди казанскихъ рабочихъ велась. Но, покидкому, она носила совершенно неорганизованный, такъ-сказать, кустарный характеръ: вели ее не группы, к отдѣльныя лица. Только въ 1898 г. организуется уже группа и ставитъ своею цѣлью пропаганду соц.-демократ. идей среди казанскихъ рабочихъ. Группа эта завязывается сначала только съ однимъ изъ заводовъ, Алафузовскимъ, и городскими типографіями. Дѣло, не смотря на малочисленность группы, пошло довольно успѣшно; среди рабочихъ были организованы боевыя кассы, заведены библіотеки изъ легальныхъ и нелегальныхъ книгъ, и въ апрѣлѣ того же года была устроена маевка, правда, очень небольшая (до 40 раб.). На этой маевкѣ было сказано нѣсколько рѣчей по поводу рабочаго движенія вообще и, въ частности, по поводу начинающагося казанскаго. Послѣдовавшій въ началѣ слѣдующаго года провалъ (арестовано до 40 чел.) сначала заставилъ казанское движеніе принять привычныя ему кустарныя формы. Но такая работа уже не удовлетворяла ни рабочихъ, ни интеллигентовъ, и осенью 1900 г. организуется вторая по счету „соц.-дем. группа". Она ставитъ дѣло шире предыдущей, завязываетъ сношенія почти со всѣми казанскими заводами и мастерскими. Дѣятельность ограничивается вначалѣ исключительно пропагандой, но уже въ началѣ 1901 г., благодаря росту движенія, возрой вопросъ о переходѣ отъ пропаганды къ агитаціи. Однако, ни оформить, ни провести въ жизнь этого общаго желанія группѣ не удалось, такъ какъ 19 февраля жандармерій были произведены необычайныя для Казани по своимъ размѣрамъ аресты (обыскано 100 чел., арестовано 70); не смотря на это, удачно возникла и прошла стачка булочниковъ, а къ 11 марта этой группой былъ выпущенъ прокламація ко всѣмъ казанскимъ рабочимъ съ предложеніемъ оказать участіе въ уличномъ протестѣ студентовъ противъ произвола правительства (свѣдѣнія о демонстраціи и результатахъ ея своевременно были сообщены „Искрѣ"). Майскія прокламаціи не были выпущены группой по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ. Затѣмъ наступило снова затишье, всѣ усилія были направлены на поддержаніе оставшихся связей, и только осенью 1902 г. группа настолько усиливается, что, не ограничиваясь старыми связями, заводитъ новыя. Еще осенью группой постановлена, не ограничиваясь пропагандой, перейти при первой же возможности къ широкой агитаціи въ массахъ. Поэтому, вся вторая половина 1902 года была посвящена пропагандѣ съ цѣлью создать въ средѣ казанскихъ рабочихъ революціонное ядро, которое сознательно съ членами группы вошло бы въ составъ опредполагаемаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Дѣятельность группы была настолько успѣшна, что образовавшійся съ началомъ 1903 г. Комитетъ рѣшилъ немедленно приступить къ исполненію осеннее постановленіе группы о переходѣ къ агитаціи. Съ 20 на 21 января по всѣмъ заводамъ (Алафузовскій, Крестовниковскій, Сѣтшихинскій, пороховой, Александровскій, Мясницкій и др.), а также и почти по всѣмъ мастерскимъ и типографіямъ города были распространены прокламаціи Комитета „Къ фабрикъ казанскихъ рабочихъ" на русскомъ и татарскомъ языкѣ. Кромѣ того, въ это же время Комитетомъ была выпущена прокламація къ казанскому обществу. Прокламація эта была встрѣчена рабочими очень сочувственно, они усиленно разбирали ее и читали, несмотря на всю энергію заводской администраціи и полиціи, тщетно пытавшихся уничтожить неожиданно появившуюся прокламу. Энергичнѣе другихъ охранялся отъ полиціи огромную выпущенную имъ въ языкѣ прокламацію рабочіе изъ татаръ. Мысль о необходимости прокламаціи на татарскомъ языкѣ принадлежитъ всецѣло самимъ казанскимъ рабочимъ, указавшимъ на національную рознь, которую усиленно раздуваютъ оредпринимателя, а также и на крѣпкодержительное отношеніе татаръ-рабочихъ къ прокламаціямъ на русскомъ языкѣ. Горячій пріемъ, оказанный татарами прокламаціи на ихъ языкѣ, даетъ надежду Комитету, что онъ окаралельнымъ выпускомъ листковъ на обоихъ языкахъ не только кнесетъ свѣтъ въ массы татаръ-рабочихъ, но и въ корнѣ подорветъ ту національную рознь, которая до сихъ поръ была выгодна только казанскимъ капиталистамъ, движенію же безусловно вредила.

Ростовъ-на-Дону. Въ своей корреспонденціи, помѣщенной въ № 32 „Искры", я сообщалъ о томъ, что нѣкоторыя незначительныя требованія желѣзнодорожныхъ рабочихъ были удовлетворены администраціей дороги. Въ настоящее время все опять возвратилось къ своему „первобытному состоянію". Мастера Вкикевичъ и Чернявскій опять возвращены къ своимъ „постамъ".

Ни одинъ пунктъ требованій рабочихъ не удовлетворенъ. „Обѣщали сосулить", какъ говорилъ одинъ купецъ въ драмѣ Островскаго, а вышло „совсѣмъ напротивъ". Поворотъ къ старымъ „отеческимъ традиціямъ" въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ замѣтенъ особый щелкъ прѣзда сюда фонъ-Валя, который, очевидно, преподалъ въ совершенствѣ мѣстнымъ растерявшимся поводарямъ полный курсъ современной политики центральнаго правительства по отношенію къ растущей „нрмолѣ". Во всѣхъ случаяхъ „сжевывать рукававъ" по отношенію къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ въ настоящее время въ полномъ ходу. Съ рабочими стали обращаться гораздо свирѣпѣе, чѣмъ даже до „событій". Во всѣхъ дѣйствіяхъ желѣзнодорожной администраціи замѣтна скрытая Валевская провокація, желаніе во что бы то ни стало убить въ рабочемъ всякое представленіе о человѣческомъ достоинствѣ. Штрафы, какъ изъ рога изобилія, сыплются на головы рабочихъ. Въ довершеніе всего весь январь происходила „чистка" рабочихъ. Теперь недосчитывается уже больше ста человѣкъ. Кромѣ этого, упорно пяркулируютъ слухи, что въ народолительномъ времени будетъ разсчитано около тысячи человѣкъ. Этотъ слухъ находитъ себѣ подтвержденіе изъ тому, что большая часть работы сдана уже на частные заводы, въ мастерскихъ же только въ одномъ цѣхѣ производится работа. Разсчитывать рабочихъ предполагается небольшими группами, постепенно. Всѣ эти „реформы" предпринятыя съ тѣмъ, очевидно, нѣлью, чтобы предотвратить новыя ожидающіяся взрывъ негодованія среди рабочихъ, обманутыхъ администраціей дороги, дѣйствующей подъ руководствомъ жандарковъ а полиціи. Разсчетъ на то, что прилые изъ другихъ городовъ рабочіе, которые займутъ мѣсто разсчитанныхъ, будутъ покорнѣе, окажется, вѣроятно, ошибочнымъ.

Что же касается ростовскихъ рабочихъ, то мѣры, предпринимаемыя по отношенію къ „умиротворенію" ихъ посредствомъ „сжевыхъ рукававъ" и посредствомъ реставрированія „добрыхъ отеческихъ отношеній", страшно раздражаютъ ихъ и служатъ дорошимъ воспитательнымъ средствомъ даже и для такихъ словъ рабочихъ, которые раньше серьезно не задумывались надъ своимъ безвыходнымъ положеніеа. Теперь всѣ масеѣ рабочихъ становятся яснымъ, гдѣ нужно искать своихъ враговъ, а гдѣ друзей. Настроеніе вслѣдствіе этого въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ крайне возбужденное; рабочіе страстно ишутъ подходящей форвы, для того, чтобы цѣлесообразно клить свое возмущенное чувство. Всѣ говорятъ о необходимости повторить осенніе „событія". Въ городѣ также упорно циркулируютъ слухи, что повтореніе событій несомнѣнно будетъ въ день 19 фев. Боевое настроеніе среди рабочихъ поддерживается энергично и Донскимъ Комитетомъ, за январь мѣсяцъ выпустившимъ 15,000 прокламацій.

Начальство также мобилизируетъ свои силы „на случай чего опять", стягивая казаковъ въ Ростовъ, который постепенно превращается опять въ „военный лагерь". Ово тоже ждетъ 19 фев. Въ городѣ и среди рабочихъ говорятъ, что если 19 февраля не удастся, то все равно раньше даже 1 мая они рвнутся въ „бой". Итакъ, несмотря на полицейскій и жандарскій терроръ, несмотря на всѣ репрессіи, ростовскій пролетаріатъ идетъ „впередъ по пути развитія своего классового самосознанія. Вліяніе Донского Комитета на массу рабочихъ ростетъ съ каждымъ днемъ.

Недавно Донской Ком. опубликовалъ свой отчетъ за 1892 г., изъ котораго видно, что онъ выпустилъ 60,000 прокламацій и листковъ. Это произвало на всѣхъ бодрящее впечатлѣніе. Прошлыя ростовскія событія всколыхнули весь ростовскій пролетаріатъ, почва настолько разрыхлена, что не хватаетъ даже работниковъ социализма, чтобы посѣвать за требованіемъ массы. При этомъ необходимо отмѣтить одну любопытную черту. Прокламаціи читаются всѣми и ведутъ. Рабочіе прямо требуютъ „литературы", которая раскрывала бы глаза на всѣ социальные и политическіе порядки страны; говорятъ открыто о „республикѣ" и т. д.

Однимъ изъ благопріятныхъ послѣдствій прошлыхъ ростовскихъ событій было то, что женщины-работницы, раньше, со большей части, оставшіяся пассивными, въ настоящее время присоединились къ общему рабочему движенію. Оживленіе среди работницъ небывалое. Организуются кружки, возбуждается масса животрепещущихъ вопросовъ. Словомъ, можно считать, что отнынѣ и женщины-работницы г. Ростова выступаютъ активно на политическую арену. .

Какъ извѣстно, это оживленіе вадумали было поэксплуатировать въ свою пользу и соц.-революціонеры. Дѣло не ограничилось только ихъ органомъ „Рев. Россія", изображавшимъ „ростовскія событія", съ прасущей этому органу хлестаковской развязностью. Разсказавшимъ органовъ соц. революціонеровъ, разный „небывшы въ лицахъ" оро ростовскія событія снутали души ихъ шустрыхъ послѣдователей. И вотъ они, ничто-же-сумнящеся, сидя на рогожкѣ, а говоря съ ковра", налетѣли изъ нимъ въ Ростовъ, чтобы направить дѣло на „правильный" путь. Прежде всего они обратились къ „экономистекому" Донскому Комитету, чтобы послѣдній далъ имъ свою типографію. Но Комитетъ, конечно, отвѣтилъ, что „не свѣшіе не имѣютъ права жать". И соц.-революціонеры уѣхали „во-своясъ". Очевидно, пролетарскій Ростовъ не годится для скоропалительныхъ настроеній гг. соц.-революціонеровъ.

28 января изъ Ростова отправлекъ на три года въ ссылку въ Вологодскую губ. по дѣлу Донского Ком. (въ 1901 г.) слесарь Попатій Даніловичъ Ступинковъ.

Эксплуатація желѣзнодорожныхъ служащихъ. (Изъ „Кіевск. Соц.-Дем. Листка" № 7). Доставленныя намъ свѣдѣнія о положеніи служащихъ въ службѣ сборовъ Ю.-З. Ж. Д. показываютъ, какъ возмутительно эксплуатируются люди, трудомъ которыхъ создается богатство этой казенной дороги.

Трудъ служащихъ здѣсь опредѣлевъ заранѣе, никому назначается извѣстная работа, впередъ на цѣлый годъ, считая къ лезъ 360 дней. Такимъ образомъ, въ разсчетъ не приняты праздники, даже такіе, какъ Рождество и Пасха. Подобная наторжная работа оплачивается ящиенски: существуютъ оклады въ 180 руб. въ годъ, тогда какъ служители того же Управленія получаютъ 240 руб. въ годъ. За сверхурочную работу олатятъ еще меньше (иногда вдвое меньше). Такъ, если оложено за исполненіе трехъ съ половиной тыс. якладныхъ 60 руб., то за слѣдующія три съ полов. тыс., сдѣланныя вечеровъ, дають 30 руб. Многіе не выдерживаютъ, уходятъ со службы, подаютъ жалобы, но эта жалобы на къ чему не приводятъ

Творцомъ этой прибыльной системы является начальникъ службы сборовъ. Управляющій Ю.-З. Ж. Д. Нежѣшаевъ оказался не въ силахъ воспротивиться этой эксплуатаціи, надо чѣмъ отличающейся отъ фабричной. Благодѣтельное распоряженіе Его Превосходительства о прекращеніи работъ въ 2 часа для наканунѣ праздниковъ осталось втунѣ в служащіе попрежнему должны коротѣть до тѣхъ поръ, пока не окончатъ назначеннаго имъ щедрой рукой „урока". Вотъ отсуда набираютея средства на громадные оклады господъ начальниковъ, столь ревниво высасывающихъ все, что можно высосать.

Стачка на сахарномъ заводѣ. Въ концѣ декабря на Александровскомъ сахарномъ заводѣ (въ с. Александровкѣ Чвырянск. у., Кіевск. г.) началась стачка всѣхъ рабочихъ — числомъ около 500 чел. Рабочіе держались дружно и энергично поддерживали свои требованія, среди которыхъ имя было выставлено требованія 8-часового рабочаго дня.

1 января прибывшая на заводъ полиц. к жандарм. властями арестовано 180 ч. рабочихъ. Эта стачка, конъ в орошлогодни на Черкасскомъ сахарно-рафинадномъ заводѣ, свидѣтельствуетъ о развитіи классового сознанія даже среди наиболѣе отсталыхъ слоевъ русскаго пролетаріата. (Изъ „Кіевск. С.-Д. Листка").

Мелитополь, Таврич. губ. Здѣсь съ 12 на 13 февр. была разбросана масса прокламацій и гектограф. брошюръ, обращенныхъ къ рабочимъ. Вся полиція и жандараерія на ногахъ; пона идутъ обыски только средь рабочихъ.

Чита. Здѣсь была забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Стачка выиграна; всѣ требованія удовлетворены. Были выпущены четыре прокламаціи.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Организаціонныя Комитетомъ въ 19 февраля издано воззваніе („4 августа 1789 г. — 19 февраля 1861 г."), въ которомъ проводится параллель между революціонными способомъ освобожденія крестьянъ во Франціи и опортунистическимъ — въ Россіи.

Вышедшій въ январѣ № 11 „Южнаго Рабочаго" содержитъ 36 столбцовъ довольно убористаго шрифта, такъ что по развѣрамъ превосходитъ прежніе №№ этого изданія. Содержаніе: „Освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ". — Соц.-дем. движеніе въ Россіи въ 1902 г. — Дѣй стачки углекоповъ (Франціи и Соед. Штаты). — Ростовскія событія. — Кор респонденціи изъ Екатеринослава и Харькова. — Фельетонъ: Въ борьбѣ.

Нижегородскимъ Комитетомъ изданы прокламаціи въ декабрѣ — „Къ крестьянамъ" и въ январѣ — „Ростовская стачка". Вновь образовавшійся Тульскій Комитетъ издалъ воззваніе „О правѣ сходокъ" (янв. 1903 г.). Въ теченіе января и февраля изданы Кіевск. Комитетомъ „Письмо раб. жел.-дор. мастеровымъ", „Ко всѣмъ булочникамъ и хлѣбопекамъ", „Ко всѣмъ типографщикамъ", „Голосъ нѣсенныхъ рабочихъ" и „Кіевск. С.-Д. Листъ." № 7. **Петербургскимъ Комит.**, кромѣ двухъ прокламацій по поводу стачки у Штиглица, изданы листокъ къ 19 февраля и два большихъ хорошо отпечатанныхъ листка: 1) О тродъ-юніонизмѣ и соціализмѣ и 2) По поводу книжки ген. Богдановича. **Иркутскій Комит.** выпустилъ листокъ по поводу демонстраціи на лекціи Кулябко-Корецкаго. **Одесскимъ Комит.** издано: „Ко всѣмъ типографщикамъ рабочимъ и работницамъ" и „Къ раб. и работницамъ табачныхъ фабрикъ". **Донской Ком.** издалъ въ 5000 экз. листокъ о бюджетѣ, весьма удачно составленный.

Ко всѣмъ соціалъ-демократическимъ организаціямъ Россіи. Товарищи! Теоретическая правильность программы, беззаботность и организаціонный разбродъ — составили длинный скутный періодъ въ жизни нашей партіи. Полная разобщенность социалъ-демократовъ и отсутствіе центральной руководящей группы — исключали всякую преемственность въ революціонной дѣятельности, порождали пренебреженіе къ вопросамъ теоріи, скучивали кругозоръ отдѣльныхъ практиковъ-товарищей. Въ связи съ частыми провалами, это приводило къ навельчанію такта революціонера, къ забвенію, завращенію и игнорированію руководящихъ началъ социалъ-демократической доктрины, восвлало и узаконило младенческія формы дѣятельности и принятыхъ формы борьбы. При такихъ условіяхъ, истинно революціонные социалъ-демократы естественно должны были выдѣлиться, чтобы очистить прекрасную, но засоренную нову, чтобы начать безпощадную борьбу съ шатаніями теоріи и хаосомъ практики. Естественно, что они должны были выставить девизомъ: кто не за насъ, тотъ противъ насъ. И этотъ боевой клячъ раздался со страницъ „Искры"... Онъ заставилъ многихъ товарищей, плывшихъ по теченію, остановиться, забыть программное легкомысліе и отрѣшиться отъ взгляда на соціалъ-демократическое движеніе — „съ точки зрѣнія своего прихода"... Не касаясь отдѣльныхъ недостатковъ, мы должны признать, что принципіально выдержанная, чуждая неувѣренности и колебаній, — „Искра" значительно способствовала уменьшенію царившаго сумбура. Какъ врачъ и другъ, она вскрыла самыя тяжкія наши язвы...

Со своей стороны, мы солидарны съ „Искрой" и „Зарей" по всѣмъ вопросамъ программы, тактики и организаціи — к признаемъ ихъ своими руководящими органами, и „Лигу русской революціонной соціалъ-демократіи" — нашимъ заграничнымъ представителемъ. Неизвѣстно объ этого, мы признаемъ жгучую необходимость созыва партійнаго съѣзда.

Товарищи! Наблюдая жизнь „источниковъ" ея, мы видимъ, какъ стихійный подъемъ революціонныхъ силъ опережаетъ ростъ организацій, какъ немощна соціалъ-демократія для того, чтобы углубить и использовать революціонную энергію пролетаріата, превратить назрѣвающій скутный дукъ мятежа въ ясное классовое сознаніе. Безспорно, что героическія усилія разрозненныхъ „кустарей" ни въ чему не оприведутъ, и ату великую и сложную задачу можетъ взять на себя только централизованная партія, могучая своимъ единствомъ, несокрушимая своей теоретической устойчивостью, дисциплинированная и стройно сгруппированная. Неумолимая логика каждого новаго факта нашей старой неподготовленности неизбѣжно оприводитъ къ этому выводу. И мы присоединяемся свой скромный голосъ въ хору голосовъ, взывающихъ къ скорѣйшей организаціи партіи.

Донской Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Въ окончѣчной кяварѣ 1903 г. прокламація **Сибирскій С.-Д. Союзъ** объявляетъ о своемъ вступленіи въ Росс. С.-Д. Р. П. въ качествѣ ея Комитета. Союзъ объявляетъ о „своей солидарности съ организаціей „Искры" по вопросамъ принципіальнымъ, тактическимъ и организаціонныхъ" и о признаніи „Искры" руководящимъ органомъ.

На первомъ собраніи **Казанскаго Комитета** Р. С.-Д. Р. П. было внесено предложеніе о присоединеніи къ „Искрѣ"; послѣ всесторонняго обсужданія этого вопроса были выработаны слѣд. резолюціи: „Признавая отсутствіе между большинствомъ комитетовъ и группъ Р. С.-Д. Р. П. какъ теоретическаго, такъ и практическаго единенія, видя въ этомъ громадный вредъ для дальнѣйшаго развитія въ Россіи соц.-демократическаго дѣла, признавая въ то же время только программу „Искры" вполнѣ соотвѣтствующей частотѣ соц.-дем. принципіовъ, а также и практической потребности времени, считая, наконецъ, организацію „Искры" единственною, могущею объединить всѣ современные комитеты и группы подъ знаменемъ Р. С.-Д. Р. П., Казанскій Комитетъ постановляетъ принять безъ измѣненія программу „Искры" и считать ее — „Искру" — своимъ руководящимъ органомъ. Казанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П."

Намъ прислано слѣдующее печатное заявленіе:

Уфимскій рабочій комитетъ, отдѣлившись съ января 1903 г. отъ Уральскаго союза соц.-демократовъ и соц.-революціонеровъ, пришелъ къ заключенію о необходимости революціонной борьбы подъ руководствомъ единой общероссійской организаціи. Поэтому комитетъ привѣтствуетъ образованіе Организаціоннаго комитета, поставившаго цѣлью объединить въ одной организаціи и подъ однимъ знаменемъ русское рабочее движеніе. Онъ признаетъ авторитетнымъ для себя дальнѣйшія рѣшенія Организаціоннаго комитета, такъ какъ задачи послѣдняго и направленіе дѣятельности отвѣчаютъ цѣлямъ, намѣченнымъ Уфимскимъ комитетомъ въ минувшемъ январѣ. Для осуществленія задачи объединенія мѣстныхъ рабочихъ организацій Уфимскій комитетъ въ настоящее время приступаетъ къ созданію Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и заявляетъ о своей солидарности съ теоретическими возрѣніями и организаціонными идеями „Зари" и „Искры", признавая эти органы руководящими для русской соц.-демократіи. Уфимскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Петербургъ. Въ началѣ февр. арестованы: Щегловъ, Токаренъ, Полубояриновъ и мног. другіе. — **Н.-Новгородъ.** Начиная съ первыхъ чиселъ февраля здѣсь обыски и аресты чуть не каждый день. Еще въ январѣ арестовано нѣсколько сорокопевъ. 1 февр. взята М. С. Канчеева (служ. въ стат.). Выяснилъ въ этотъ же день въ Нижнемъ фельдшерица А. М. Кекшева привезена въ Москвы. 3 февр. арестов. Пв. П. Ладыженковъ, завѣдующ. книжн. магазиномъ. Изъ рабочихъ арестованы Ондѣевъ, Тюменевъ, Замятинъ, Постоноговъ, Рыбниковъ, Воронов, Лебедевъ, Павловъ, Барановъ, Кузнецовъ — все сормовцы; въ городѣ хозяева столярныхъ мастерскихъ Коволовы (отецъ и два сына) и еще нѣсколько ремесленниковъ. Обыски были въ Бабушкинской больницѣ, магазинѣ „Книжный музей", у всѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ статистиковъ, а также и у У. З. Уральск. — На Вотинскомъ заводѣ арестованъ учитель В. Е. Кривоногъ. — **Москва.** 14-15 февр. арест. 40 лицъ студ. Меж. Инст. и друг. — **Ташкентъ.** Въ концѣ декабря и на началѣ января повальные обыски. Арестованъ бывшій студентъ Михинъ. — **Ростовъ-на-Дону.** 3 февр. вечеромъ на Свиной ул. арестов. случайно сапожникъ В. Безаловъ съ литературой „Свободы". Переведенъ въ Таганрогъ. С. 1 февр. здѣсь дѣйствуетъ охранка.

Бѣжалъ изъ села Тютьковскаго, Енисейской губ. и благополучно прибылъ заграницу сосланный по дѣлу „Раб. Знамени" Даавдъ Гершановичъ.

Наахъ пишутъ: „Носится слухи, что, въ виду учащающихся побѣговъ, съ проживаніемъ по чужимъ паспортамъ, образованы летучіе отряды шпіоновъ и жандарковъ для разысканія нелегальныхъ. Въ чистѣ шпіоновъ находится извѣстный на югѣ Усовъ, долгое время бывшій старшимъ жандармомъ при одесской тюрьмѣ и знающій въ лицо не одинъ десятокъ лицъ."

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Поправка. Въ статьѣ „Нужно-ли самостоятельная политическая партія еврейскому пролетаріату" (№ 34 „Искры") вкрался слѣдующій, извращающій смыслъ, опечатки: на стр. 2, столб. 2, строна 34 сверху, пропущено слово „не" послѣ слонъ еврей рабочіе (вмѣсто „организованы" надо читать: не организованы). Тамъ же на строкѣ 48 сверху вмѣсто: „которая должна" слѣдуетъ читать: которыя долженъ.

Получено: Отъ Л.С.Т. на „Искру" 95 руб., изъ Берлина въ пользу бѣглыхъ и ссыльныхъ по подписнымъ листамъ 250 мар., изъ Парижа 303 фр., изъ —ъ 210 фр. 30 с., изъ Антверпена по паданіе записокъ Павлова 18 фр. 50 с., изъ Цюриха за литературу 67 фр. 15 с., отъ Цюрихской группы 9 фр., изъ Винтертура за литературу 8 фр. 25 с.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться по слѣд. адресу:

Herrn Axelrod, Zurich, Vogelsangstrasse 6

Типографія „Искры"

Dec. 12 1911

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 36. 15-го марта 1903 года. № 36.

МАРТОВСКІЯ ИДЫ.

Говорятъ, что Мартовскія Иды неблагопріятны для тирановъ! И если бы наука разъ навсегда не осудила астрологическихъ суевѣрій, то можно было бы, „съ фактами въ рукахъ", доказывать, что тираны, единоличные и коллективные, имѣютъ полное основаніе трепетать не только въ теченіе Мартовскихъ Идъ, но и впродолженіе всего мѣсяца, посвященнаго Марсу. Въ мартѣ палъ Юлій Цезарь; въ мартѣ погибъ Александръ II; въ мартѣ всколыхнула мѣщанская революція, положившая конецъ гнусному режиму Меттерниха; въ мартѣ провозгласилъ ломбардо-венеціанское возстаніе противъ австрійскаго ига, ознаменовавшееся героическими „пятью днями" въ Миланѣ; въ мартѣ совершилась берлинская революція, нанесшая неизгладимую рану прусскому абсолютизму; въ мартѣ парижскій пролетаріатъ заставилъ дрожать въ Версали поворное правительство „національной обороны". Можно подумать, что богъ войны, вопреки общепространенному мнѣнію о немъ, очень неравнодушенъ къ свободѣ. Но оставимъ въ сторонѣ вопросъ о вкусахъ этого бога и о таинственномъ вліяніи посвященнаго ему мѣсяца на внутреннюю жизнь цивилизованныхъ странъ, приходится, независимо отъ какихъ бы то ни было суевѣрныхъ соображеній признать, что мѣсяцъ Мартъ великому, не безслабостному на счетъ политики человѣку напоминаетъ о цѣломъ рядѣ такихъ историческихъ событій, которыя были и на долго останутся въ высшей степени интереснымъ не только для ученаго, стремящагося обнаружить причинную связь общественныхъ явленій, но и для дѣятеля, старающагося извлечь изъ нихъ практическіе уроки. Достаточно назвать великое парижское революціонное движеніе 18 марта, которое обязанъ внимательно изучить и тотъ, кто хочетъ составить себѣ ясное понятіе о борьбѣ классовъ въ современномъ обществѣ, и тотъ, кто принимаетъ дѣятельное участіе въ этой борьбѣ и, отстаивая интересы пролетаріата, желаетъ знать, въ чемъ состоитъ сила этого класса и каковы слабыя стороны его революціонныхъ возстаній, затрудняющія его побѣду надъ непріятелемъ.

Революціонное движеніе 18 марта, наѣхствое также подъ вѣнецъ Парижской Коммуны 1871 года, является блестящимъ подтвержденіемъ той истины, которая лежитъ въ основѣ всей практической дѣятельности современныхъ социалистовъ и которая была такъ хорошо формулирована въ уставѣ Международнаго Товарищества Рабочихъ, вышедшемъ изъ-подъ пера Карла Маркса и гласящемъ, что „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ". Движеніе 18 марта было движеніемъ пролетарскимъ по преимуществу. Хотя въ немъ дѣятельно участвовала многочисленная мелкая буржуазія французской столицы, однако Парижская Коммуна не издала ни одного постановленія для защиты исключительныхъ интересовъ мелкихъ предпринимателей. Напротивъ, всѣ принятыя ею мѣры были пропитаны пролетарскимъ духомъ. Въ движеніи 18 марта мелкая буржуазія шла подъ красными знаменемъ пролетаріата.

Принятыя Парижской Коммуной постановленія соціально-экономическаго характера не отличались, правда, ни численностью, ни рѣшительностью. Ихъ было мало, и она представляли собою довольно робкіе шаги на пути рѣшеній вѣкового спора между трудомъ и капиталомъ. Но дѣйствовать рѣшительнѣе въ этомъ отношеніи Парижской Коммунѣ помѣшали, во-первыхъ, внѣшнія условія: борьба съ бандитами буржуазной реакціи, укрѣпившейся въ Версали и начавшей оттуда безпрерывныя и безпощадныя нападенія на Парижъ, оставшійся во власти рабочихъ. А кромѣ того, — и это главное, — въ движеніи 18 марта не было всей той сознательности, которая необходима пролетаріату для того, чтобы онъ могъ не только убѣдиться въ непримиримой противоположности своихъ интересовъ съ интересами буржуазіи, но также и выработать себѣ послѣдовательную программу практическихъ дѣйствій. Тѣмъ нашимъ революціонерамъ разныхъ цвѣтовъ, которые еще такъ недавно съ упрекомъ говорили намъ, что мы придаемъ преувеличенное значеніе сознательности въ революціонномъ дѣйствіи рабочаго класса, полезно будетъ хорошенько поразмыслить надъ движеніемъ 18 марта. Его исторія съ ясностью покажетъ имъ, что стихійность, которую они представляютъ себѣ могучимъ ломовымъ конемъ, способнымъ вывести движеніе изъ всѣхъ затрудненій, на самомъ дѣлѣ является источникомъ промаховъ и пораженій. Шансы успѣха пролетаріата въ его борьбѣ съ защитниками существующаго порядка вещей растутъ въ той самой мѣрѣ, въ какой его движенія утрачиваетъ стихійный характеръ и становится сознательнымъ. И въ той же самой мѣрѣ возрастаетъ вліяніе на него соціальной демократіи, планомѣрныя дѣйствія которой служатъ сознательнымъ выраженіемъ безсознательнаго историческаго процесса.

Противопоставленіе стихійности сознательному дѣйствію революціонной партіи можетъ имѣть смыслъ только въ томъ случаѣ, когда сама эта партія, не умѣя истать на классовую точку зрѣнія, противопоставляетъ свои субъективныя пожеланія объективному ходу вещей. Въ этомъ случаѣ ходъ идей противорѣчитъ ходу вещей, и потому оказывается лишеннымъ всякой творческой силы. Мысль опережается жизнью и мало-по малу утрачиваетъ на нее всякое вліяніе. Такихъ случаевъ можно было бы не мало насчитать въ исторіи того добраго стараго времени, когда соціализмъ, стоившій на почвѣ утопій, распространялся почти исключительно въ средѣ такъ-называемой интеллигенціи. Стихійное движеніе рабочаго класса имѣло тогда за собою гораздо больше шансовъ практическаго успѣха, чѣмъ сознательныя усилія заговорщиковъ-революціонеровъ или соціалистовъ-реформистовъ. Но это доброе старое время само было лишь явленіемъ въ исторіи современнаго революціоннаго движенія пролетаріата. Дальнѣйшее развитіе этого движенія вело къ тому, что стихійность все болѣе и болѣе отступала въ немъ передъ сознательностью, которая черпала свою творческую силу именно въ правильномъ пониманіи объективнаго хода вещей. Противорѣчіе между мыслью и жизнью оказалось тогда разрѣшеннымъ; соціализмъ переставалъ быть утопическимъ и становился научнымъ.

Исторія рабочаго движенія въ эпоху, предшествовавшую Парижской Коммунѣ 1871 года, какъ нельзя лучше подтверждаетъ все это. Фридрихъ Энгельсъ, самъ живший въ сороковыхъ годахъ въ Парижѣ и хорошо знакомый съ тѣмъ, что тамъ происходило, говоритъ, что уже скоро послѣ іюльской революціи пролетаріатъ, получившій свое конспиративное воспитаніе еще въ тайныхъ обществахъ временъ реставраціи, становится преобладающимъ элементомъ въ революціонныхъ организаціяхъ заговорщиковъ. Тайное общество „Временъ Года", съ основавшаго Бланки и Барбэсъ вызвавшаго возстаніе 1839 года, было уже исключительно пролетарскимъ. И такимъ же пролетарскимъ было общество „Новыхъ Временъ Года", которое было основано послѣ неудачи названнаго возстанія и которымъ руководилъ Альберъ. Но несмотря на то, что эти общества состояли почти исключительно изъ пролетаріевъ, ихъ пріемы и ихъ тактика имѣли въ себѣ очень мало пролетарскаго, будучи цѣликомъ заимствованы изъ епохи заговоровъ, составлявшихся буржуазной интеллигенціей. „Само собой понятно, — замѣчаетъ Энгельсъ, — что заговорщики не ограничивались организаціей революціонаго пролетаріата, они стремились именно къ тому, чтобы опередить революціонный процессъ развитія, вызвать въ немъ искусственный кризисъ, сдѣлать революцію въ такое время, когда еще не было на лицо необходимыхъ для нея условій". Да имъ и не приходилось много думать о необходимыхъ для революціи условіяхъ, потому что единственныхъ ея условій являлось въ ихъ глазахъ надлежащая организація заговора. „Они были алхимиками революціи, — продолжаетъ Энгельсъ, — и отличались такою же путаницей понятій и такою же ограниченностью взглядовъ, какія были свойственны алхимикамъ стараго времени. Они старались дѣлать открытія, которыя должны были совершить революціонныя чудеса: взрывчатые снаряды, адскія машины магической силы, возстанія, которыя должны была дѣйствовать тѣмъ сильнѣе и удивительнѣе, чѣмъ менѣе было у нихъ разумнаго основанія". Поглощенные своей алхимической работой, заговорщики преслѣдовали только ближайшую цѣль низверженія существующаго правительства и пренебрежительно смотрѣли на дѣло развитія классоваго самосознанія рабочихъ. Они отличались обыкновенно отчаянной храбростью и значительной революціонной сноровкой, строили первыя баррикады, грабили оружейныя лавки, организовали сопротивленіе и руководили имъ, короче — были офицерами уличныхъ возстаній, но эти рѣшительные люди, эти герои баррикадныхъ битвъ и скоотверженные организаторы всякаго рода террористическихъ, — какъ сказали бы мы теперь, — дѣятелей, уже и тогда представляли собою не будущее пролетарскаго движенія, а его прошлое. По мѣрѣ того, какъ подвигалось впередъ развитіе пролетаріата, заговорщики утрачивали свое вліяніе и находили себѣ опасныхъ конкурентовъ въ тѣхъ тайныхъ обществахъ рабочихъ, которыя ставили себѣ цѣлью не непосредственное возстаніе, а организацію силъ рабочаго класса и развитіе его классоваго самосознанія. Коммунистическая пропаганда того времени, равно какъ и споры между представителями различныхъ направленій русской соціалъ-демократіи.

Начатое въ 1847 г. правительствомъ Луи-Филиппа дѣло о бомбахъ разбило, по свидѣтельству Энгельса, даже самыхъ упорныхъ и наименѣе осмысленныхъ заговорщиковъ и толкнуло шедшихъ за ними рабочихъ на путь чисто пролетарскаго движенія. Во время февральской революціи 1848 г. коммунисты были уже самой сильной фракціей революціоннаго пролетаріата. Однако, движеніе 1848 года потомуже не пошло Іюньскихъ баррикадъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ французскій рабочій классъ, подавленный своей великой неудачей и лишенный всѣхъ политическихъ правъ, не выходилъ изъ мертвой точки застоя. Только политическая оттепель шестидесятыхъ годовъ принесла съ собою возобновленіе его освободительной борьбы. Но теперь эта борьба дѣлаетъ новый шагъ впередъ. Теперь передовые представители французскихъ рабочихъ становятся подъ знамя руководимаго Марксомъ Международнаго Товарищества Рабочихъ. И хотя большинство этихъ представителей продолжаетъ подчиняться вліянію утопическаго соціализма, — преимущественно прудонизма, — но старая тактика заговорщиковъ, съ ихъ бунтарствомъ, политическими покушеніями и прочей „алхиміей", не встрѣчаетъ между ними явнаго сочувствія. Практической задачей для становится выработка классоваго самосознанія рабочихъ. Эта выработка, безъ всякаго сомнѣнія, значительно замедлятся многообразными утопическими пережитками, сохранившимися въ головахъ большинства тогдашнихъ руководителей французскаго Интернаціонала. И нельзя не признать, что полезнымъ противовѣсомъ этимъ пережиткамъ служила стихійность массоваго рабочаго движенія, которое было чуждо утопій уже по одному тому, что вообще мало справлялось съ какой бы то ни было теоріей.

Если въ мѣропріятіяхъ Парижской Коммуны не замѣтно слѣдовъ утопизма, то это объясняется тѣмъ, что объективная логика великаго революціоннаго движенія оказалась сильнѣе субъективной логики его вожаковъ, и зараженная утопизмомъ мысль подчинялась, такимъ образомъ, властнымъ указаніямъ общественной жизни. И это было, разумѣется, очень хорошо. Но дѣло принято было несравненно лучшій оборотъ, революція 18 марта было бы гораздо болѣе плодотворной, если бы субъективная логика людей не расходилась съ объективной логикой жизни, если бы стихійная сила событій вмѣсто того, чтобы сталкиваться съ человѣческимъ сознаніемъ, какъ съ элементомъ до извѣстной степени чуждымъ и противодѣйствующимъ ей, получила въ немъ свое точное и ясное выраженіе.

Успѣхи французскаго соціализма со времена Парижской Коммуны именно въ томъ и состоятъ, что это несоотвѣтствіе между ходомъ вещей и ходомъ идей все болѣе и болѣе устраивалось, благодаря вліянію современнаго научнаго соціализма. Идея научнаго соціализма не противорѣчитъ стихійной силѣ вещей и вообще не расходится съ ней, а служитъ ея сознательнымъ выраженіемъ. И чѣмъ больше распространяются эти идеи, тѣмъ больше прибавляется торжество этой силы. Вотъ почему сторонникамъ научнаго соціализма остается только пожамать олечамъ, когда имъ говорятъ что они придаютъ преувеличенное значеніе сознательности и слишкомъ мало полагаются на силу стихійности.

Во время революціонаго взрыва 1871 г. стихійная сила вещей, къ сожалѣнію, еще не получила надлежащаго выраженія въ человѣческомъ сознаніи. Этимъ объясняется, между прочимъ, какъ слабая организованность революціонаго пролетаріата, такъ и недостаточно энергичное преслѣдованіе неарійскихъ, который былъ на голову разбить 18 марта. Лиссагара разсказываетъ въ своей исторіи парижской Коммуны, что въ этотъ день, около трехъ часовъ пополудни, многіе батальоны національной гвардіи, состоявшіе изъ вооруженныхъ пролетаріевъ, спокойно проходили мимо зданія министерства иностранныхъ дѣлъ, изъ которомъ сочувствовалось тогда Тьеръ и его министры. Если бы революціонеры арестовали „чудовищнаго карлика", то этимъ предуреждено было бы много несчастій въ будущемъ. Тотъ же Лиссагара разсказываетъ, что въ ночь съ 18-го на 19-ое марта генералъ Винуа безпрепятственно вывелъ изъ Парижа линейные войска и вывезъ оттуда много оружія, амуниціи и боевыхъ припасовъ. Революціонеры безъ большого труда могли бы склонить солдатъ генерала Винуа на свою сторону и овладѣть его военными припасами. Они этого не сдѣлали, чѣмъ опять ослабили свою силу. Наконецъ, необходимо было преслѣдовать разбитаго непріятеля по пятамъ, а не давать ему утвердиться и заново организоваться въ Версали. Объ этомъ тоже, какъ видно, никто не подумалъ. Великая стихійная сила движенія не нашла надлежащаго выраженія въ сознаніи людей. Отсюда — отсутствіе централизованной органи-заціи, напрасная трата драгоцѣннаго времени, неумѣнье пользоваться благопріятными стеченіемъ обстоятельствъ.

Но наковы бы ни были недостатки революціоннаго движенія, начавшагося 18 марта, оно покрыло своихъ участниковъ неувядаемой славой и показало, какой длинный путь развитія оставалъ за собою французскій рабочій съ тѣхъ поръ, какъ перестать увлекаться заговорщиками ветхаго завѣта. Историческое значеніе Парижской Коммуны 1871 г. по истинѣ колоссально. Только тотъ, кто сумѣлъ оцѣнить это значеніе, видитъ, какъ ничтожно въ сравненіи съ нимъ историческое значеніе гибели какого-нибудь итальянаго представителя деспотической власти, живетъ-ли онъ въ Римѣ или въ Петербургѣ, называется-ли онъ Юліемъ Цезаремъ или Александромъ II.

„Кровавая" майская неділя, ознаменовавшая собою побѣду буржуазіи надъ возставшимъ парижскимъ пролетаріатомъ, дастъ намъ понять, между прочимъ, какъ много правды въ словахъ „критиковъ Маркса", старающихся утѣшить насъ въ томъ, что борьба классовъ принимаетъ все болѣе и болѣе мягкія формы. На самомъ дѣлѣ формы этой борьбы болѣе или менѣе „мягки" лишь до тѣхъ поръ, пока она не выходятъ изъ предѣловъ „законности", хотя и тутъ можно указать весьма выразительныя исключенія. А какъ только пролетаріатъ перешагнетъ черту „законности", буржуазія тотчасъ же забываетъ всѣ сладкія рѣчи своихъ идеологовъ о „мягкости" и обнаруживаетъ такую ненасытную кровожадность, какой устыдались бы самые дикіе людоѣды.

Тьеръ и его пособники показали всю силу своей ненависти къ освободительнымъ стремленіямъ рабочаго класса. Революціонный пролетаріатъ Франціи хорошо понялъ общественный смыслъ этой ненависти. Но странное дѣло! Никому изъ сколько-нибудь видныхъ его представителей не пришло въ голову „отомстить" Тьеру какимъ-нибудь „террористическимъ" дѣйствіемъ. Только анархисты пытались впослѣдствіи взорвать его статую, подложивъ около нея наполненную порохомъ коробку изъ-подъ сардинокъ, но и эта мальчишеская выходка, какъ потомъ оказалось, была предпринята при любезномъ содѣйствіи парижскаго префекта полиціи Андріе. Почему безчеловѣчная жестокость „чудовищнаго карлика" осталась безнаказанной? Ужь не потому ли, что между французскими пролетаріями не осталось ни одного самоотверженнаго человѣка? Нѣтъ, вовсе не потому! Скоотверженіе было въ такой же мѣрѣ свойственно передовымъ французскимъ работникамъ послѣ Коммуны 1871 г., какъ и въ ея время. А мысль о мести ни на минуту не покидала этихъ работниковъ. Но отомстить значило для нихъ повалить тотъ общественный порядокъ, защитникомъ котораго явились Тьеръ и его сподвижники, разрушить ту систему, которая основывается на эксплуатаціи наемнаго труда капиталомъ. Великій другой родъ мести не останавливалъ на себѣ ихъ вниманія, какъ слишкомъ ничтожный. Вотъ почему никто изъ нихъ не поднялъ руки на Тьера. Французское рабочее движеніе давно уже вышло изъ пеленокъ. Сообразно съ этимъ его передовые представители давно уже переросли психологію ветхозавѣтныхъ заговорщиковъ. И изъ этомъ отношеніи мы, русскіе революціонеры, можемъ многому научаться у героическихъ пролетаріевъ Франціи.

ПО ПОВОДУ НОВАГО ТАМОЖЕННАГО ТАРИФА.

23 января прошлаго года учреждено было Особое Совѣщаніе для выясненія нуждъ сельско-хозяйственной промышленности и для соображенія мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Русскій либералъ, мамъ подобаетъ либералу, умилялся душой передъ величіемъ такого начинанія. Либералы забыли или не хотѣли припомнить, что то, что требовалось теперь правительству выяснить, было уже давнымъ давно на сотни ладовъ разъяснено десятками правительственныхъ коммиссій и сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ, сотнями томовъ статистическихъ изслѣдованій. И вотъ слѣдущіе люди въ ѵѣздныхъ комитетахъ принялись повторять зады и опять и опять указывать правительству, что „никакія агрикультурныя техническія улучшенія, никакія воспособленія отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства частными мѣрами не въ состояніи улучшить положеніе сельско-хозяйственной промышленности, пока не будутъ устранены коренныя препятствія къ ея развитію", которыя заключаются въ „малой культурности населенія, въ отсутствіи у него ясныхъ и прочныхъ правъ, въ чрезмѣрномъ развитіи административной опеки, въ излишнихъ ограниченіяхъ роли и задачъ мѣстнаго самоуправленія, въ неправильномъ распредѣленіи податного бремени, въ избыткѣ покровительства мѣрами финансовой политики обрабатывающей промышленности и, наконецъ, въ неудовлетворенности основныхъ нуждъ крестьянъ, объясняемой существеннымъ недочетками въ области поземельной политики" (См. „Рус. Вѣдом." № 1, 1903 г.). Кое-что договорался даже до конституціи.

Конституціонныя вождельнія были задушены въ полицейскихъ застѣнкахъ, а всѣ другія заявленія будутъ съ такою же безцеремонностью изъяты губернскими комитетами, гдѣ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ происходитъ выжинаніе „неблагонадежныхъ" лицъ и мыслей. Но еще раньше, чѣмъ губернскіе комитеты успѣли совершить свою очистительную работу, самъ инициаторъ Особаго Совѣщанія, министръ финансовъ, далъ намъ новомъ таможенномъ тарифѣ оригинальную иллюстрацію того, какъ наше правительство намѣрено придти на помощь сельскому хозяйству. Новый тарифъ вступитъ, конечно, повышенный тарифъ. Это само собою разумѣется для русскаго министерства финансовъ. Изъ правительственнаго сообщенія мы узнаемъ только, что въ данный моментъ имѣется цѣлыхъ три мотива для повышенія ввозныхъ пошлинъ: 1) „общія соображенія о надобности усиленія ресурсовъ государственную казначейства", 2) „необходимость оказать болѣе существенную поддержку той или другой отрасли производства" и 3) „измѣнившіяся условія ввоза русскихъ товаровъ въ иностранныя государства подъ вліяніемъ извѣстныхъ правительственныхъ тамъ распоряженій". Видите ли, какая это чудодѣйственная штуна таможенный тарифъ: онъ долженъ напоить пустые сундуки господина Витте, спасти отъ банкротства зарвавшихся заводчиковъ и наказать нѣмцевъ. Начнемъ съ нѣмцевъ, такъ какъ именно Германію, гдѣ недавно принятъ новый таможенный тарифъ, имѣетъ въ виду пунктъ третій правительственной мотивировки. Итакъ, удастся ли намъ наказать нѣмцевъ? Но тѣмъ принципамъ люди руководилась разнѣ только въ ту эпоху, когда кровавая месть была единственнымъ средствомъ возмездія, когда окомъ платили за око, зубомъ за зубъ. Повысить пошлины у себя только потому, что онѣ повышены въ другой странѣ, значитъ совершенно забывать объ интересахъ населенія своей страны. Россія вывозитъ въ Германію преимущественно хлѣбъ; въ виду повышенія пошлинъ въ Германіи вывозъ туда будетъ затрудненъ. Масса русскаго крестьянства, продающаго часть своего хлѣба не потому, что она сама въ немъ не нуждается, а потому что принуждена платить неподсильные

налоги, прямые и косвенные, не найдетъ на рынкѣ достаточнаго числа покупателей. Цѣны на хлѣбъ будутъ падать и крестьяне принуждены будутъ продавать больше хлѣба, чтобы покрыть всѣ требованія государства. А въ то же время цѣны на многіе предметы первой необходимости будутъ повышаться, благодаря увеличенію ввозныхъ пошлинъ изъ Россіи. Если сравнить новый тарифъ съ старымъ тарифомъ 1891 года, то мы замѣтимъ, что во многихъ случаяхъ повышеніе достигаетъ 50 и больше процентовъ для многихъ предметовъ массоваго потребленія. Что такимъ путемъ можно поднять мультурный уровень обнищавшаго населенія, этого не станетъ утверждать даже русское правительство. Но — говоритъ — протекціонизмъ необходимъ для развитія промышленности и то, что таможенный тарифъ беретъ у населенія одной рукой, онъ отдаетъ ему другой въ сторицей, доставляя новые заработки. Поддержка промышленности — такимъ второй вотивъ министерства финансовъ. Но не правильнѣе ли будетъ сказать: поддержка немногихъ крупныхъ промышленниковъ? Не въ экспортаціи же массы потребителей кучкой фабрикантовъ и заводчиковъ, не въ загребанію ихъ огромной, нигдѣ невиданной прибыли ведетъ нашъ протекціонизмъ? Зарождались въ такое время, когда покровительствовать собственному еще нѣчему было, когда блажки и постоянныя сношенія съ индустріальными странами могли бы только содѣйствовать развитію и росту внутренняго рынка, нашъ протекціонизмъ съ самаго начала задерживалъ, а не содѣйствовалъ росту промышленности. Въ интересахъ фиска, т. е. для веденія безполезныхъ войнъ, для развитія европейскаго милитаризма, пошлины все болѣе и болѣе увеличивались, и когда, казалось, промышленность достаточно выросла, чтобы стать на собственныя ноги, гипертрофія протекціонизма продолжала парализовать ея дальнѣйшій ростъ, доводя до минимума конкурренцію между предпринимателями, поддерживая дороговизну многихъ предметовъ, какъ мачинаго, такъ и производительнаго потребленія. Съ начала пятидесятыхъ до серединѣ семидесятыхъ годовъ ошлины у насъ вмахались сравнительно нижніе, и это оказало очень благодѣтельное вліяніе на развитіе нашей промышленности. Но затѣмъ стали руководствоваться „общими соображеніями о надобности усиленія ресурсовъ государственнаго казначейства". Такъ, въ 1877 году, въ самый разгаръ русско-турецкой войны, видѣла была уплата таможенныхъ пошлинъ золотомъ, что сразу увеличило покровительственныя пошлины на 33 процента и соотвѣтственно подняло цѣны на ввозимые товары. Въ 1881 году пошлины увеличены на 10 процентовъ, въ 1885 — онѣ на 10 процентовъ и отчета на 20 %, а въ 1890 г. послѣдовало всеобщее повышеніе онѣ на 20 %. Пересмотрѣнный въ 1891 г. тарифъ долженъ былъ объединить всѣ предыдущія повышенія и на дѣлѣ принесъ новыя повышенія. Тогда европейская печать находила, что Россіи дошла до крайнихъ предѣловъ покровительства, но новый тарифъ показалъ, что Европа ошибалась. Уже въ 1889 году таможенный доходъ составлялъ 36; процента всей цѣнности ввоза, т. е. всякая вещь, стоившая за-границей 63 коп., пройдя черезъ русскую пограничную таможню, стоила одинъ рубль; въ то же время таможенный доходъ Германіи равнялся 8, а таможенный доходъ Австріи только 6 процея. всей цѣнности ввоза. Паразитомъ живущее на народномъ тѣлѣ самодержавіе высасываетъ послѣдніе соки изъ народа, заботясь лишь о собственныхъ интересахъ. Около 60 процентовъ государственныхъ доходовъ даютъ косвенные налоги, и четвертую часть этихъ послѣднихъ составляетъ таможенный доходъ. Очень небольшая часть этихъ денегъ выбрасывается самодержавіемъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей населенія, намъ собакѣ бросаютъ обгладанную кость; все остальное идетъ на содержаніе арміи и флота, на содержаніе двора, полиціи и чиновниковъ. Обобранное населеніе лишено возможности удовлетворять хотя бы насущныхъ потребностямъ, и когда оно поднимаетъ голосъ протиръ своихъ разорителей, то получаетъ въ отвѣтъ новые налоги, новыя пошлины и казацкія нагайки. Ворочемъ, поридовъ обыкновенно бываетъ другой: сначала идутъ нагайки, а уже за ними вслѣдъ всякіе другіе казни. „Послѣ насъ хоть потопъ!" — думаютъ министры его величества, но они не видятъ, что потопъ гораздо ближе, чѣмъ они полагаютъ.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕАКЦІЯ У НОГЪ РУССКОЙ ПОЛИЦІИ.

19 и 20 марта новаго стали въ германскомъ парламентѣ, при обсужденіи бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ, товарищъ Гradнауеръ, отъ имени социалдемократической партіи, запрашивалъ германское правительство о гнусныхъ услугахъ, оказываемыхъ имъ русскому самодержавію. Гradнауеръ указалъ, что въ Берлинѣ существуетъ особое русское полицейское отдѣленіе, специально шпіонящее за русскими социалистами (добавимъ, что по нашимъ свѣдѣніямъ, это отдѣленіе состоитъ изъ опредѣленныхъ отношеніяхъ нѣ берлинскому полицейскому управленію), что съ шпіонскаго года при пріемѣ русскихъ въ берлинскіе университеты въ документы отсылаются на просмотръ русской полиціи и, соотвѣтственно ея отзыву, студентъ принимается или нѣтъ. Далѣе, Гradнауеръ коснулся трехъ инцидентовъ, въ которыхъ проявился союзъ между русской и германской полиціей: это — дѣло г-жи Кугель, г-жи Бухгольцъ и П. Калаева. О послѣднемъ дѣлѣ мы уже сообщали въ № 25; г-жи Кугель, старуха 65 лѣтъ, германская подданная и жена ремесленника, жившаго у русской границы въ Мемелѣ, была лѣтомъ 1901 г. арестована на русской сторонѣ, куда перешла по пограничному билету, отвезена въ Либавскую тюрьму и выпущена лишь послѣ очень долгаго заключенія. Обвиняя ее въ содѣйствіи перевозкѣ русскихъ и латышскихъ соц.-дем. изданій (дѣло Розау в Кіевы), либавскіе жандармы требовали отъ г-жи Кугель, чтобы она дала показанія о русскихъ, навѣщавшихъ ея мужа. Германское правительство не только — не смотря на два запроса соц.-демократовъ въ рейхстагѣ — не вступилось за свою подданную, но германскій консулъ, навѣщая ее въ тюрьмѣ, самъ застращивалъ ее въ томъ смыслѣ, что если она не дастъ нужныхъ жандармамъ показаній, то будетъ сидѣть очень долго.

Дѣло г-жи Бухгольцъ еще характернѣе. Германская подданная, г-жа Бухгольцъ попала въ списки Деп. Полиціи, какъ „членъ берлинской организаціи „Искры"". Когда она поѣхала въ Россію, русскій консулъ, какъ водится, визировалъ ея паспортъ, какъ бы давая тѣмъ согласіе русскаго правительства на ея въѣздъ, что не помѣшало ей вскорѣ быть арестованной въ Казани в привезенной въ СПБ., гдѣ жандармы могли предъявить ей только обвиненія, касающіеся ея берлинской дѣятельность. Когда послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія ее рѣшили изгнать изъ Россіи, то, не смотря на данное германскому послу обѣщаніе, что она поѣдетъ на свой счетъ, русскія власти отправляли ее этапнымъ порядкомъ.

Въ отвѣтъ на вапросъ Гradнауера, особенно напиравшаго на прелятельское поведеніе германской дипломатіи въ дѣлѣ огражденія интересовъ германскихъ подданныхъ, — мин. иностранныхъ дѣлъ самымъ цинічнымъ образомъ подтвердилъ, что русскимъ полиція, съ согласіи германскаго правительства, слѣдитъ за русскими въ Берлинѣ. Онъ находитъ, что поведеніе русскихъ жандармовъ въ дѣлѣ г-жи Кугель и петербургскихъ властей въ дѣлѣ г-жи Бухгольцъ ни въ чемъ не затрагиваетъ чести Германіи, а относительно гнусной выдачи Калаева не далъ никакихъ объясненій, если не считать попытки причислить К. къ анархистамъ, на основаніи „ужасной" фразы, взятой изъ одного найденнаго у него русскаго изданія (слова: „мясть палачамъ"). На возраженіе о томъ, что преслѣдуемые русскіе не имѣютъ ничего общаго съ анархистами, министръ имѣетъ характерный отвѣтъ: теоретически, конечно, онъ нѣкто отличать отъ анархистовъ, но надо имѣть въ виду русскіе порядки, съ точки зрѣнія которыхъ соц.-демократы — государственные преступники. Очень хорошо! Лучше г. Рихтгофевъ не могъ бы выразить той несомнѣнной истины, что онъ готовъ бы выдавать турецкому деспоту армянскихъ мученниковъ и китайскому правительству интеллигентныхъ китайцевъ, ибо вѣдь нѣтъ, и другіе, если принять во вниманіе турецкіе и китайскіе порядки, являются государственными преступниками! Словомъ, германское правительство недвусмысленно обѣщаетъ и впредь оказывать подлыя услуги русскои жандармеріи. Оно сможетъ это дѣлать спокойно, ибо, кромѣ германской соц.-демократіи, никто въ странѣ не протестуетъ противъ этого позора. Гradнауеръ заключилъ въ своей рѣчи нѣмецкихъ профессоровъ, которые терпятъ вапшательство русской полиціи въ ихъ пріемъ студентовъ въ университеты. Да что профессора! Въ рейхстагѣ ни одна буржуазная партія не подняла свой голосъ противъ травли русскихъ борцовъ за свободу. Только одинъ „свободомыслящій" пропищалъ нѣсколько словъ о томъ, что напрасно г-жу Бухгольцъ мяли по этапамъ. Нѣмецкая буржуазія достаточно прогнила политически, чтобы относиться равнодушно къ дѣлу борцовъ за свободу и цивилизацію.

За нѣсколько дней до дебатовъ въ германскомъ рейхстагѣ, въ Австріи былъ арестованъ съ русскими соц.-демократическими кіданіями одинъ русскій, котораго австрійская полиція готовилась уже выдать Россіи, чему помѣшало лишь вмѣшательство тов. Дашинскаго (депутата). Тогда арестованнаго заключили въ Тарнопольскую тюрьму, у русскихъ соц.-дем въ Лембергѣ (Ганкевича и друг.) произвели обыски, и австрійская прокуратура начала слѣдственіе о произоѣ русской литературы въ Россію. Какъ водится, и тутъ дѣлаются попытки напизать намъ „анархическій" образъ мыслей. И австрійскія власти, подобно германскимъ, проявляютъ при этомъ удивительное лакейство передъ „настоящественнымъ врагомъ" — Россіей. Аресту русскаго предшествовали за мѣсяцъ назадъ конфискація австрійскими властями груза вала съ мѣсяцъ назадъ конфискація австрійскими властями груза вала съ мѣсяцъ назадъ конфискація австрійскими властями груза вала съ

и клялась у алтаря соціализма проявить „созидательную силу, творящую новыя формы во всѣхъ областяхъ мысли и жизни" (№ 11). Но это, очевидно, для господъ. А въ литературѣ для народа „созидательная сила", направленная на „новыя формы", оказалась только изъ нецензурныхъ выраженіяхъ, каковая нецензурность не имѣетъ никакого отношенія къ политикѣ.

Сѣютъ думать, что „Центральный Комитетъ" Партіи соц.-рев., уже однажды (и притомъ единственный разъ) проявившій свою власть... въ цензурной области, долженъ былъ бы снова выйти изъ состоянія затворія и подвергнуть цензурному запрету нѣкоторыя литературныя произведенія своей партіи"). Но „не зависящими обстоятельствамъ" воздержимся отъ цитатъ.

Теперь отъ формы къ содержанію.

Въ брошюрѣ „Воля Царская и Воля Народная", 1902 г., (изд. „Аграрно-Соціалистической Лиги", „принимающей по своей программѣ въ Крестьянскому Союзу Партіи С.-Р." и состоящей съ этой партіей въ федеративныхъ отношеніяхъ) вотъ какъ резюмируется анализъ современныхъ соціальныхъ отношеній: „Нтакъ, противъ рабочаго народа царь имѣетъ въ своихъ рукахъ двѣ огромныя силы: во-первыхъ — армію чиновниковъ, солдатъ, полицейскихъ и жандарновъ, и во-вторыхъ, — крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ-промышленниковъ, денежныхъ людей. Теперь всѣмъ стало ясно, что эти двѣ силы — тоже два родные брата, имѣющіе одну руки самодержавнаго царя (курс. нашъ), а рука руку моетъ, и воронъ ворону глазъ не выклюетъ. И не кончится эта нука рабочаго народа до тѣхъ поръ, пока все начальство назначается царемъ, а не выбирается народомъ, т. е. пока будетъ на Руси царское самодержавіе".

„Нужно заставить царя, чтобы онъ созвалъ выборныхъ всего народа въ Земскій Соборъ, и какіе они порядки установятъ, такъ тому и быть, и чтобъ царю ихъ слушаться и безъ ихъ согласія не распоряжаться... Тогда только настанетъ миръ на Руси и тогда только можно будетъ народу лучше устроиться, ввести больше равенства и справедливости" (стр. 33).

Какъ все просто! Царь, у царя двѣ руки. Одна рука — землевладѣльцы, промышленники и денежные люди (капиталисты?). Другая рука — жандармерія. Стоитъ „посѣдѣть царю и его министровъ на отчетъ" (стр. 41) — и „нука рабочаго народа" исчезнетъ, на Руси настанетъ желанный миръ. Въ этомъ весь секретъ!" говоритъ нужику Аграрно-Социал. Лига. (стр. 41).

Какъ все просто! Но имѣетъ съ тѣмъ: какъ все... сказано! Впрочемъ, Крестьянскій Союзъ дивно уже сказалъ: „Въ такія времена, какъ наши, кѣлесообразнѣе дать смѣлость!" (Р. Р., № 8).

Въ брошюрѣ „Ко всему русскому крестьянству — отъ Крестьянскаго Союза П. С.-Р.", (1902 г.) развивается такая соціальная философія: „Отдѣльные помѣщики и богатые — это только малые недѣжета. Ихъ можно бы всѣхъ собрать голыми руками, да сначала нужно одолѣть большого медвѣдя — царя и его правительство. Нужно приготовиться, собраться съ силами, сбить большую облову, съ ружьями и рогатинами, чтобы покончить съ медвѣдемъ, а тамъ уже довѣйничай въ его берогѣ, какъ умѣешь и какъ знаешь" (стр. 11 и 12). „Соціалисты-революціонеры, говорятъ та же брошюра, хотятъ во чтобы то ни стало добиться правды на землѣ" (стр. 15). Очень, очень похвальная цѣль. Но люди, которые сами говорятъ неправду, не годятся для осуществленія такой задачи.

Средства борьбы, рекомендуемыя Крестьянскимъ Союзомъ, очень разнообразны: „Тутъ могутъ послужить и потравы, и порубки, и пожары „отъ неизвѣстныхъ причинъ" и всякіе другіе способы..." (стр. 22). Кромѣ того міръ всегда можетъ... въ водрывъ кулаку-ростовщику завести свою общественную кассу, общественную сѣялку и тому подобное..." (стр. 22). Съ одной стороны пожары „отъ неизвѣстной причины", съ другой стороны — общественная сѣялка. Если не ошибаемся, это называется „широтою".

Кстати. Мы ничего не знаемъ о генеалогіи Крестьянскаго Союза. Но надо думать, что въ его составъ вошли организаціи, построенныя по „Уставу Братствъ для защиты народныхъ правъ", изданному въ 1899 г. „Союзомъ русскихъ Соціалист.-Революціонеровъ". Въ этомъ крайне поучительномъ документѣ имѣется, между прочимъ, такой пунктъ: „Всѣ члены даютъ при сему (sic!) или торжественное обѣщаніе свято хранить вѣрность братству" (стр. 16).

Присяга, лѣсная порубка, царь на учетѣ, общественная сѣялка и „уравнительные" пожары отъ неизвѣстной причины... „Соціалисты-Революціонеры хотятъ во что бы то ни стало добиться правды на землѣ"!

Они такъ спѣшатъ къ своей высокой цѣлъ, что нерѣдко наступаютъ себѣ правой ногой на лѣвую. Они отказались, напр., выставить опредѣленную минимальную программу, дабы не впадать въ „безпочвенное прожектерство" (въ духѣ „Искры"). Доколѣ не уничтоженно самодержавіе, „какъ еще рано болѣе детально выяснять будущій характеръ нашихъ положительныхъ государственныхъ работъ" („Рев. Рос.", № 15, курс. нашъ). Это для чистой публики. А для „рабочаго класса" соціалисты-революціонеры выставляютъ въ популярныхъ брошюрахъ детально разработанныя программы, не дожидаясь призыва (изъ буржуазно-конституціонной государственъ!) въ „положительныхъ государственныхъ работахъ".

Въ двухъ брошюрахъ Крестьянскаго Союза „Несправедливое устройство русскаго государства" (стр. 30) и „Ко всему русскому крестьянству" (стр. 28) выставлены двѣ программы (по пунктамъ), которыя только тѣмъ похожи другъ на друга, что обѣ сгибаютъ минимальныя требованія съ конечной цѣлью. Подробно разбирать эти плоды „безпочвеннаго прожектерства", долженствующаго вечь къ основу „соціаль-революціонныхъ" „государственныхъ работъ", было бы слишкомъ непроизводительно. Но въ обѣихъ программахъ заслуживаетъ вниманія одно обстоятельство, въ высокой степени поразительное.

Мы теперь уже доподлинно знаемъ, что „въ аграрной программѣ-минимумѣ Партіи Соц.-Рев. особенно видное мѣсто занимаютъ два пункта: требованіе соціализаціи земли и стремленіе („пунктъ") къ развитію сельско-хозяйственныхъ трудовыхъ товариществъ или кооперацій" („Р. Р.", № 14).

Но если мы обратимся къ брошюрамъ и „программамъ", расчитанныхъ не нужика, то кооперація тутъ не сыщемъ и со свѣчей, а соціализація представляетъ передъ нами въ самомъ неожиданномъ видѣ.

Въ программѣ брошюры „Несправедливое устройство..." говорится, правда, (в. 1), что землю должно „сдѣлать общественнымъ достояніемъ", но тутъ же указано, что „раньше, чѣмъ это дѣло будетъ закончено, необходимо даромъ прирѣзать крестьянамъ земля, сколько имъ надо, изъ всѣхъ казацкихъ пустыхъ или сдаваемыхъ частнымъ ирондаторамъ земель".

Чтобы понять, какой „программный" смыслъ имѣетъ даровая прирѣзка, нужно взять п. 3, который гласитъ, что фабрики и заводы должны принадлежать „всему рабочему народу", причемъ признается, что „пока удается это исполнить", необходимо улучшить положеніе рабочихъ путемъ фабричнаго законодательства.

Такимъ образомъ, соціализація земли уравнивается съ соціализаціей фабрикъ и отходитъ въ область конечныхъ цѣлей. Въ минимальной программѣ, наряду съ фабричными законодательствомъ, указывается... деровая прирѣзка. Значитъ, г. Рудинъ"), протикъ нашихъ „отрѣзковъ" стоитъ у васъ „прирѣзки", а не соціализація? Иначе, почему не противопоставлять нашему требованію 8-час. раб. дня вашей соціализаціи фабрикъ?

Еще поучительнѣе программа, выставленная въ брошюрѣ „Ко всѣму русскому крестьянству".

Пунктъ 10 требуетъ, чтобы наемныхъ рабочихъ „защищали особые законы отъ произвола и притѣсненій хозяевъ"... П. 11 — „Чтобы такую же законную защиту имѣли трудящіеся-арендаторы оомѣщичьихъ земель (значитъ — остаются?), и чтобы арендная плата могла браться только изъ чистаго дохода"... И п. 12 — „чтобы, наконецъ, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ для перехода всей земли, всѣхъ фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ изъ рукъ отдѣльныхъ хозяевъ въ руки всего народа". Послѣднее требованіе похоже на соціализацію. Но тогда въ аграрной программѣ-минимумъ остается только контроль надъ вредными сдѣлками. Это требованіе имѣется и въ нашемъ проектѣ программы, рядомъ съ преслѣдующимъ ту же цѣль возвращеніемъ отрѣзковъ. Такимъ образомъ, нашихъ отрѣзкамъ соотвѣтствуетъ у васъ уже и не соціализація и не прирѣзка, а просто... пустое мѣсто.

Замѣчательное дѣло! Нашъ проектъ программы — „кабинетная выдумка". Соціализація же съ кооперацій вырвены съ корнемъ изъ крестьянской жизни. Но въ оооуляризаціи соціалъ-революціонной „программы" для мужика кооперація либо совершенно проваливается, либо имѣетъ съ соціализаціей входитъ составной частью въ соціалистическій строй. Что жъ это значитъ? Г. Рудинъ, мечущій молніи, видомъ малый я не смертельный, рекомендуетъ намъ отказаться отъ „односторонней формулы соціализаціи сверху, черезъ пролетаризацію", — тогда какъ есть путь болѣе прямой: снизу, черезъ кооперацію. Казалось бы, этотъ путь необходимо, нимало не медля, указать „всему русскому крестьянству". А, между тѣмъ, Крестьянскій Союзъ тщательно консервируетъ отъ мужика два „наиболѣе характерныхъ" пункта своей аграрной программы-минимумъ. Не придетъ ли такимъ путемъ „Партіи соц.-рев." къ той же „односторонней формулѣ соціализаціи сверху", — но, разумѣется, не черезъ „пролетаризацію", а, напримѣръ, черезъ захватъ власти небезизвѣстной Боевой Организаціей?... Или, можетъ быть, Партія отложитъ „наиболѣе характерные" пункты своей программы-минимумъ до того момента, когда ее привяжутъ къ „положительнымъ государственнымъ работамъ"? Разъясните это недоумѣніе, г. Рудинъ!

*) Сн., напр., разсказъ Сущинскаго въ № 2 „Народное Дѣло" или брошюру Ивана Вольнаго „За вѣру, царя и отечество".

") См. въ. № 3 „Вѣстника Рус. Рев." его статью „Къ крестьянскому вопросу".

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Новая демонстрація въ Ростовѣ-на-Дону. Сообщаютъ очень и очень интересную новость: вчера, 2 марта, около 5 часовъ вечера у насъ состоялась уличная демонстрація весьма внушительныхъ размѣровъ. Дѣло было такъ: въ 4 часа дня в Темерницкой балкѣ собрался, по обыкновенію, очень много народу послѣ'ть на „кулачки", которыя устраиваются тамъ в праздникъ. Такъ какъ демонстрацію заранѣе подготовлялъ Донской Комитетъ, то, по его призыву, туда же явилось нѣсколько сотъ рабочихъ и послѣ короткой рѣчи развернули два красныхъ знамени и двинулись въ городъ. На знаменахъ было написано очень ясно и четко бѣлою краскою, на одномъ: „Д... нравствуетъ восьмичасовый рабочій день", а на другомъ: „Д... нравствуетъ политическая свобода". Полиція, присутствовавшая на кулачкахъ, не будучи на о чемъ освѣдомлена, страшно перепугалась и сначала даже не догадалась, что ей дѣлать. Между тѣмъ, душъ 400 или даже больше рабочихъ, сопровождаемыхъ многочисленной толпой, вооруженной камнями, палками и ещ кое-чѣмъ, съ криками „ура", „долой самодержавіе" и пѣніемъ марсельезы подошли къ Далмановскому переулку. Двое всем ныхъ, ѣхавшихъ случайно по улицѣ, увидавъ шествіе, осмѣлились съ извозчика, и одинъ изъ нихъ бросился въ толпу, желая ос нять знаки, но его здорово поняли и отбросили въ сторону. Т же участь постигла нѣсколькихъ городовыхъ, пытавшихся дѣ ать то же самое. Въ нихъ бросали камешки, которые, пр летали мимо, попадали въ окна магазиновъ, такъ что у Шварт и другихъ стекла совѣмъ повыбиваны. Такъ дошли до Таган рогскаго переулка, гдѣ на время шествіе пріостановилось да того, чтобы собрать разсыпавшихся во сторонамъ рабочихъ, з затѣмъ, сплотившись, пошли до Соборнаго переулка, откуда не вернулся обратно, прошли до Таганрогскаго и затѣмъ снова по нялись наверхъ вплоть до Большого проспекта. Все это время, преслѣдуганная и растерзнившаяся полиція дѣлала попытки пріоста новить демонстрацію, но, получивъ сильный и рѣшительный от поръ, пошла, въ количествѣ 10 или 12 чел., впереди демонстра ціи, изобразивъ собой какъ бы вожаковъ демонстраціи. Зрѣ лище получалось очень любопытное. Было сдѣлано два холо стыхъ выстрѣла, какъ говорятъ, начальникомъ охраннаго отдѣ ленія Верещагинымъ. Это произвело впечатлѣніе, и публика пустилась бѣжать, но, увидѣвши, что выстрѣлы прекратились, тотчасъ же остановилась.

На Большомъ проспектѣ какой-то офицеръ приказалъ нижн чинамъ стать поперекъ Садовой, и только тогда движеніе было спрятаны и центръ военнаго исчезъ. Вся же остальная масс продолжала оставаться на Садовой. Было уже около шести ча совъ вечери, публика вышла какъ разъ на гулянье, и образова лась толпа тысячъ въ 15-20. Тутъ только появилась кучка ка зацкихъ казаковъ, а потомъ и конные. Казаки загнали публик на Большой проспектъ, стали въѣзжать на тротуаръ и разгонят толпу. Около Новаго Базара есть лавочъ, подъ которыхъ обыкновенно нанимаютъ прислугу. Подъ этотъ-то нанѣздъ загнал народъ и здорово, проклятые бамбаузуки, набили нѣсколько ч ловѣкъ. Вообще полиція свирѣпствовала подъ конецъ ужасно Иезалого еще до пріѣзда казаковъ, нѣсколько человѣкъ пол цейскихъ, вызвавшихъ шишки и держа ихъ горизонтально, бр сплись на толпу. Затѣмъ орнетаъ кимой-то ни вы что ни п что сильно ударилъ ученика Пресненской школы, передвигавш дорогу. Публика толпилась на Садовой еще часовъ до восьм Жандармскій околоточнымъ Артемьевъ пришелъ подъ конецъ ряженвшись къ будкѣ на Большомъ проспектѣ, смотрѣлъ нак растерянно вокругъ. Особенно возмутительно вель себя одн шникъ, рыжій такой, съ еврейской фаціономіей. Всюничк лошедь, онъ прочлали по Садовой, верти нагайкой и выстав ее на показъ всей публикѣ. Вслѣдъ ему посылалось, конеч угрозы, но онъ ужъ больше не появлялся... Озлобленіе и в бужденіе среди рабочихъ было очень сильное: когда ал бы нихъ появились фигуры богачей, вышедшихъ посмотрѣть на бывалое зрѣлище, то со всѣхъ сторонъ на нихъ посыпал крики: „кровопійцы, буржуи, обжоры!", подымались кулаки, дальше этого дѣло, къ счастью, не шло. Шопки жители изъ подворятельныхъ... Въ общемъ, можно сказать, что демонстрація удалась какъ нельзя лучше и впечатлѣніе произвели нем вѣрное. Арестованныхъ на улицѣ рабочихъ человѣкъ двадца Въ демонстраціи участвовали и женщины-работницы. Раненъ рабочихъ не знаю сколько, но, кажется, меньше, чѣмъ военны Здорово влетѣло приставамъ Антонову и Петровскому и нѣскол кимъ офицерамъ. Но, что всего хуже, такъ это то, что арес ванныхъ 2 нерта на улицѣ рабочихъ полиція сильно избила участкѣ.

Изъ письма другого корреспондента:

„Изъ года въ годъ, великимъ постомъ, по воскресеньям нась за Темерникомъ устриваются „кулачки". Иногди собя

такъ рѣшительно порывающая со всякими экономизмомъ и кустарничествомъ, написана авторомъ совершенно самостоятельно и что встрѣчающіеся въ ней очень часто аргументы и даже выраженія, за долгода до того высказанными Ленинымъ, лишній разъ свидѣтельствуютъ, что писатели „Искры", стремясь „не только къ идейной, но и къ организаціонной гегемоніи", узуорпируютъ тѣ мысли, которыя имѣютъ еще высказать жертвы ея „диктаторскаго" честолюбія?

Второй пунктъ. „Искра" (въ № 34) обвиняла З. К. Б. въ ребяческихъ возарѣніяхъ на крупныя соціальныя калѣнія, именно на антисемитизмъ. „Такого лестнаго отзыва, отвѣчаетъ З. К. Б., мы удостоились за слѣд. мѣсто изъ № 105, „П. И.": „антисемитизмъ вустилъ корня и въ рабочей массѣ". Неоразда это, господа! Не за это мѣсто васъ обвиняли въ ребяческихъ возарѣніяхъ, а зе веше утвержденіе, что взгляды Ежит. Комитета на этотъ вопросъ, взгляды, раздѣляемые всей револ. соц.-дем. (именно, что антисемитизмъ есть выразитель интересовъ опредѣленныхъ буржуазныхъ слоевъ общества) являются „вредной сваакой". Сказали вы это, господа, въ № 105, да или нѣтъ? И если въ № 112 „П. И." вы до такой степени устыдились шовинистическаго своей выходки въ № 105, что не желаете напомнить о ней читателю, то поразительной... смѣлостью является ваша поопытка обвинить насъ за передержкѣ по этому пункту. Пустяки-ли антисемитизмъ корни въ рабочей массѣ или нѣтъ, — объ этомъ вы съ вами не сооряли ни единымъ словомъ, и ни на чемъ ее основано ваше утвержденіе, будто вы вамъ приписали мысль о „связи антисемитизма съ интересами рабочихъ слоевъ населенія" (эти слова поставлены въ № 112 въ кавычки, а между тѣмъ ихъ нѣтъ въ текстѣ № 34 „Искры"). И вотъ, совершивъ такое... перемѣщеніе пункта соора, З. К. Б. заявляетъ, что передержки, якобы совершенныя „Искрой", можетъ быть квалифицированы, какъ достойныя Буренина! Вотъ-то вотъ: медвѣдь козу деретъ, да савъ же и реветъ.

Пункъ третій. „Искра" заявила, что самостоятельная организація еврейскаго пролетаріата будетъ „организаціей безсилія". З. К. Б. кежется, что, сказавъ это, „Искра" „забыла всякую осторожность и высказала нѣкоторыя свои сокровенныя(!) мысли, проливающія много свѣта на фаціономію „общерусской организаціи"", эти слова слѣдуетъ, пиатому, вывѣчь на инперіалистовъ(!) лбу „Искры", какъ свидѣтельство ея полнѣйшаго пренебреженія къ еврейскому оролетаріату". Очень сердито. Но увѣряетъ насъ, что нѣтъ никакой надобности вынграть эти роковыя слова на нашемъ лбу: „мы калѣемся ихъ чисто еще поеторять еврейскимъ рабочимъ. Мы всегда будемъ твердить имъ, что „самостоятельная политическая партіи" еврейскаго пролетаріата обречена ни безсилію въ борьбѣ съ русскимъ царизмомъ; что весь россійскій пролетаріатъ обреченъ на такое же безсиліе, если распадется ни рядъ „независимыхъ политическихъ партій", организованныхъ къ предѣлахъ одного района или среди одной народности.

Пункъ четвертый, резюмирующій всѣ прочіе. „Искра" заговариваетъ о Бундѣ только тогда, когда ей представляется случай его лягнуть" (№ 109, ст. 1). Это до такой степени вѣрно, что на стр. 4 того же бюллетеня сказано, что „Искра" называла Бундъ „прочкой", „большой", „образцовой" организаціей и „посылала русскихъ товарящей къ ней на выучку". „Ваши эпитеты, господа!" кравочувствено оодчеркиваетъ авторъ, очевидно, желая „вбарабанить" (ваши ловятель, господа!) читателю въ голову, что „Искра" не только „лягала" Бундъ, но и къ лестныхъ выраженіяхъ оцѣнивала его достоинства. Аваторъ въ 4-ой страницѣ успѣлъ забыть, что ему нужно притаорятся, будто бы „Искра" только и дѣлаетъ, что „лягаетъ". Слѣдуетъ лучше обдумывать, что пишешь, и сводать какъ-нибудь концы съ концами въ своей полемикѣ.

А теперь перейдемъ къ самой сути вопроса, вновь затемненнаго людьми, не желающими или не умѣющими объясняться, что называется, на чистоту. Нужно-ли, изъ самолъ дѣлъ, „самостоятельнак политическая партія" еврейскому пролетаріату въ Россіи? Мы, такъ-называемые „интернаціалисты", думаемъ, что такая отдѣльная партія не нужна еврейскимъ рабочимъ, какъ она не нужна рабочимъ Уральскаго или Сибирскаго района. З. К. Б. съ этимъ не согласенъ. Но онъ идетъ далѣе: онъ продолжаетъ утверждать, что такая отдѣльная политическая партія еврейскихъ рабочихъ уже существуетъ и что мы или проглотѣли ее по своей слѣпотѣ или злоумышленно ее игнорируемъ. Странно! А, между тѣмъ, несомнѣнный фактъ, что Бундъ прикинулъ къ Орг. К. Послѣдній есть „О. К. Рос. С.-Д. Р. П.", названіе каковой партіи значитъ до сихъ поръ въ заголовкѣ нѣкоторыхъ изданій Бунда. Задача О. К. — подготовить организаціонное единство Рос. С.-Д. Р. П. Входя въ его составъ, Бундъ тѣмъ самымъ берется содѣйствовать этому организаціонному объединенію. Какимъ же образомъ Бундъ можетъ одновременно составлять часть партіи и — „самостоятельную партію"? З. К. Б. отвѣчаетъ: фактически Бундъ является самостоятельной партіей. „Бундъ, со дня своего образованіи вплоть до нашихъ дней, работалъ и развивался, какъ совершенно самостоятельная организація. Ни у кого не спрашивая (спрашивать не у кого было), соравликъ съ интересами еврейскаго пролетаріата, онъ совершенствовалъ, мѣнялъ и умножалъ свои органы, расширяя оозе своей дѣятельности, разрѣшалъ всѣ(?) вопросы теоріи(!!) и оракгики, — какъ частные, такъ и общіе — выработалъ даже свою національную программу, и когда таникъ образомъ выросла самостоятельная партія еврейскаго пролетаріата, „Искра" тараицитъ глаза отъ удивленія" и т. д. Но не замѣчаетъ-ли З. К. Б., что совершенно то же самое можетъ сказать о себѣ всякій комитетъ Рос. Партіи? Оглядываясь на свою исторію съ того времени, какъ только-что образовавшаяся партія оказалась организаціонно-разрозненной, каждый комитетъ можетъ сказать, что онъ „развивался, какъ совершенно самостоятельная организація", „ни у кого не спрашивая и справляясь съ интересами мѣстнаго пролетаріата", какъ онъ ихъ понималъ, конечно. Каждый комитетъ самостоятельно „разрѣшалъ", конечно, не „всѣ вопросы теоріи и практики", какъ Бундъ, но, по крайней мѣрѣ, тѣ просы политической практики, которые какъ-нибудь рѣшить по силу отдѣльной районной или мѣстной организаціи. О разрѣшеніи вопросовъ „теоріи" не могло быть для отдѣльнаго комитета рѣчи постольку, поскольку столь узкими рамками сдавлена работа и не требовала опредѣленнаго отнѣта этн вопросы; и мы думаемъ, что болѣе согласно съ истиной и съ уваженіемъ къ теоріи будетъ сказать, что если Бундъ, на таковой, за время своего обособленнаго существованія, и рѣшалъ всѣ вопросы теоріи", то лишь къ томъ смыслѣ, что проходилъ мимо нихъ. Вѣдь Бундъ, какъ таковой, не выработалъ своей особой политической программы — этой сводки принциѣній къ политической оракгикѣ основныхъ положеній партійной „теоріи"... Нѣкоторыя программныя резолюціи, выработанныя отдѣльными съѣздами по вопоросамъ автономно характера, еще не позволяютъ говорить о своей „теоріи" или своей „практикѣ".

И подобно Бунду, не одинъ русскій комитетъ могъ бы сказать себѣ, что, „рѣшая всѣ вопросы дня", онъ считался лишь съ интересами мѣстнаго движенія. Это были неизбѣжныя условія раздробленности Партіи, но это-то обстоятельство и велѣло наше движеніе въ тотъ тупой переулокъ, изъ котораго необходимо выйти цѣной геронческихъ усилій. Это-то и сознала къ партія ту атмосферу кустарническихъ точекъ зрѣнія, мѣстныхъ интересовъ и мирокосмическихъ задачъ", въ которой движеніе стало задыхаться и изъ которой наиболѣе сознательные члены Партіи стараются его вывести. А чтобы вывести движеніе на новый путь, необходимо покончить съ той „самостоятельностью" своего „прихода", при которой каждая отдѣльная организація „рѣшаетъ всѣ вопросы, ни у кого не сораншивая" и считаясь лишь съ „интересами своего пролетаріата", и когда ваши мѣлкіе вопросы теоріи и программы просто усмыкаются изъ поля зрѣнія мѣстныхъ дѣятелей или же „рѣшаются" примѣнительно къ убожеству мѣстныхъ „интересовъ". Вотъ почему правходскихъ „патріотовъ" заботы о дѣйствительномъ объединеніи нашей партіи должны казаться злорадными издѣвками надъ собственной „самостоятельностью". Но къ счастью, такихъ „патріотокъ" становится у насъ все меньше. Большинство мѣстныхъ и районныхъ организацій рѣшительно идетъ на встрѣчу такому ограниченію своей „самостоятельности", которое связано съ функціонированіемъ единой партіи.

Въ числѣ прочихъ „обвиненій", выставленныхъ противъ насъ сердитымъ З. К. Б., стоятъ такое: вы стремитесь къ организаціонной гегемоніи. Друзья мои! Мы готовы открыто признать что именно къ этому мы стремимся, только... къ гегемоніи чьей? Организація „Искры" заяла на себѣ подготовительную работу, необходимую для дѣйствія объединенной партіи. Съ завершеніемъ этой работы особая организація „Искры" не будетъ нужна. Плодомъ ея работы, въ которой теперь принимаютъ участіе большинство мѣстныхъ организацій, явится централизованная „боевая организація" русской соціаль-демократіи, которая будетъ про

ется масса народу отъ 5 до 6 тысячъ. Картина грубая, ужасная.

За нѣкоторое время до „кулачекъ" Донской Комитетъ сталъ устраивать вечерніе сходки рабочихъ въ степи. На одной изъ такихъ сходокъ, а именно за день до демонстраціи, рабочіе были приглашены на кулачки, разумѣется, не драться. На завтра рабочіе стали стекаться на Темерникъ на кулачки, это было часа въ три. На этотъ разъ кулачки были какъ разъ въ той балкѣ, гдѣ происходили сходки во время стачки. Собралось многотысячная толпа. Д. К. рѣшилъ использовать моментъ и вотъ когда кулачки пріутихли, были выкинуты знамена и ораторъ обратился съ рѣчью, въ которой приглашалъ рабочихъ пойти въ городъ на демонстрацію. Картина была величественная. Мы окружили оратора, держа его на плечахъ, надъ нами развѣвались знамена. Достаточно было нѣсколькихъ словъ оратора, чтобы вся эта толпа съ революціонными пѣснями и криками „долой самодержавіе" и друг. двинулись демонстративно черезъ Темерникъ въ городъ.

Мы, человѣкъ восемь съ ораторомъ посрединѣ, шли впереди, въ двухъ шагахъ за нами красныя знамена, а за ними многотысячная толпа съ организованными рабочими во главѣ... Черезъ часъ городъ оглашался революціонными пѣснями и возгласами: „долой самодержавіе!" и т. д. Къ намъ присединялась масса публики, толпа все росла и росла, сливалась въ одинъ могучій организмъ. Вотъ на Братскомъ переулкѣ жандармы и полиція дѣлаютъ попытку отобрать знамена, но, пораженные градомъ камней, обращаются въ постыдное бѣгство. Мы продолжали шествовать побѣдоносно по Большому Саду, и добравшись до Таганрогск. просп., здѣсь раздаются выстрѣлы, стрѣляли околоточные, но, къ счастью, никого не убили и не ранили

Но напрасно было ихъ усердіе. Демонстрацію все равно рѣшили прекратить; спрятали знамена и рѣшили разходиться. И вотъ только теперь полиціи пустила въ ходъ свое искусство. Она выхватывала изъ толпы кого попало и за что попало. Мы защищались очень энергично, многихъ арестованныхъ отбили. Кромѣ того, намъ удалось хорошо отдѣлаться проволокой, которую мы протянули, когда убѣгали. Полиція, не видѣвшая ея, тамъ и падала, путаясь въ ней. Вы поймете, что намъ приходилось переживать во время стачки, теперь мѣчто еще большее, еще грандіозное. Я никогда не забуду 2 апрѣля. Настроеніе рабочихъ и всѣхъ насъ прекрасное. Мы торжествуемъ побѣду".

Томскъ. Дождался и Томскъ кровавыхъ дней. Вчера 18 февраля вчѣлъ здѣсь мѣсячо демонстрацію, незначительная своимъ размѣромъ, но могущая стать знаменательной своими послѣдствіями. Въ камерѣ мирового судьи разбиралось дѣло одного студента, привлеченнаго другимъ студентомъ, извѣстнымъ шпіономъ Соловскимъ, въ отвѣтственности за клеветы. При слушаніи этого дѣла присутствовало нѣсколько десятковъ студентовъ, которые своимъ явно враждебнымъ отношеніемъ къ шпіону, своими свистками вызвали столкновеніе съ мировымъ судьей. Возбужденная группа студентовъ съ цѣлью революціонныхъ пѣсенъ направилась къ университету и технологическому институту, гдѣ въ нихъ примкнули многіе изъ товарищей. Всего собралось человѣкъ 200. Настроеніе собравшихся было слишкомъ приподнято, чтобъ разойтись по домамъ, и всѣ горячо привѣтствовали предложеніе направиться въ городъ. Красный флагъ (у кого то нашелся красный шарфъ) взвился надъ толпой. Раздалось строевое громкое пѣніе. Толпа росла и торжественно медленно подвигалась по главной улицѣ города. Явилась полиція, она присоединилась къ демонстрантамъ и тихо маршировала вмѣстѣ съ ними подъ звуки Марсельезы, Дубинушки, „Сбейте окоины". Прошли версты полторы. Впереди шелъ полиціймейстеръ и нѣсколько приставовъ, къ концу пути явился и губернаторъ. Дорога лежала черезъ поетъ около городской полиціи и базарной площади. Здѣсь то и была устроена засада: выѣхавшая пожарная команда, сотня толстъ извощиковъ — легионовъ и домовыхъ, задержавшая полицей обозы, загородили большимъ полукругомъ дорогу, оставивъ значительную площадь для поля битвы. Еще далеко были демонстранты, какъ полиція заставила базарныхъ торговцевъ закрыть лавки и двинуть свою рать на битву съ бунтовщиками.

Выстроилась нѣсколько десятковъ служителей пожарной команды, десятка два-три жандармовъ, множество городовыхъ пѣшихъ и конныхъ. Залѣзли послѣдніе звуки „Дубинушки"; почти тысячная толпа медленно продолжала двигаться впередъ; высоко развѣвалось красное знамя; минута зловѣщей тишины, чьк то команда „впередъ" — и глазамъ представлялась ужасная картина. Конные врѣзались въ толпу, топтали упавшихъ, свистѣли нагайки, въ воздухѣ мелькали шашки. Стали ломить отдѣльныхъ студентовъ, пойманныхъ отбивали товарищи, но силы озвѣрѣвшихъ башибузуковъ были велики. Въ этотъ моментъ правительство нашло себѣ поддержку въ мелкихъ торговцахъ и извощикахъ, обѣщанные рубли дѣлали свое дѣло — и избитая толпа, какъ смотря на горячее, упорное сопротивленіе, была разсѣяна. Много избитыхъ; пятерыхъ немедленно увезли въ больницу, одинъ, по воркъ, умираетъ. Захватчево было во дворѣ городской полиціи 65 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько частныхъ лицъ. Нѣкоторыхъ, тяжело избитыхъ, потерявшихъ сознаніе, удалось вырвать и увезти. Много сильно избитыхъ и среди арестованныхъ. Поплатились и врагя, ни, къ сожалѣнію, не такъ тяжело. Побитъ полицеймейстеръ, пришлось на долю и губернатора. Одинъ полицейскій раненъ перочиннымъ ножемъ, другой получилъ тяжелый ударъ дубиной по головѣ. Арестованныхъ переписали, продержали во дворѣ до семи часовъ вечера, а затѣмъ отпустили, задержавъ частныхъ лицъ.

Намъ напѣрное извѣстно, что всѣхъ напѣрезались отправить въ тюрьму, но тысячная толпа, стоявшая передъ полиціей и въ увеличивавшаяся съ часу въ часъ, заставила ожидать новой демонстраціи.

Настроеніе среди всѣхъ болѣе или менѣе сознательныхъ слоевъ общества напряженное.

Одинъ студентъ сообщаетъ о той же бойнѣ: „Я съ нѣсколькими вадумали убѣждать Виленскаго (губернатора) прекратить кіяни вадумали убѣждать Виленскаго (губернатора) прекратить бойню въ такихъ приблизительно выраженіяхъ: „стыдись, позорь стыдитъ студентовъ и рабочихъ на избіеніе 18 февраля: „День стыдись своей сѣдины, не отдавай безоружныхъ звѣрямъ; ты 19 февраля былъ посѣщенъ пропагандой среди рабочихъ, а вечеромъ забылъ, что культура сѣется не нулаковъ" и т. д. Только теперь въ университетѣ собрался грандіозная сходка, превышавшая по числу всѣ до сихъ поръ бывшія у насъ. Послѣ недолгихъ преній было рѣшено „выйти на мирную демонстрацію со знаменами, разбрасываніемъ прокламацій, революціонными возгласами и пѣніемъ, и, сказавъ подобающія рѣчи, разойтись". Выйдя изъ Университета, студенты направились въ Технологическому, отсюда вышли технологя. Всѣ направились очень медленнымъ шагомъ на Почтамтскую; толпа выросла до грандіозныхъ размѣровъ, сегодня явилась масса рабочихъ, типографщиковъ и прочей сочувствующей публики, такъ что подоспѣвшая полиція, не имѣя никакого подкрѣпленія, держала себя пока въ высшей степени корректно. Выйдя на Соборную площадь, толпа значительно увеличилась. Были вызваны солдаты въ полномъ вооруженіи, которые загородили дорогу около магазина Гадалова на Почтамтской ул. Толпа повернула назадъ. Попытка полиціи отдѣлать студентовъ и оцѣпить ихъ не увѣнчалась успѣхомъ. Солдаты начали оцѣплять студентовъ около клиникъ, но студенты вошли въ зданіе и прошли проходными дворами. Тогда солдаты были отпущены въ казармы, а вернувшіеся студенты сказали нѣсколько рѣчей публикѣ и разошлись. Демонстрацію можно считать удавшейся, какъ по количеству участвовавшихъ рабочихъ и публики, такъ и по тому воспитательному значенію, которое она имѣла. Была разбросана масса прокламацій. — Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ подалъ въ судъ заявленіе по поводу побіенія 18 февр. ихъ товарища Вознесенскаго, доктора Штейфера, студентовъ и публики. Въ Технологическомъ объявлена 20 февраля забастовка, и директоръ закрылъ институтъ."

Обвинительный актъ

по дѣлу о Сониченѣ, Нелевѣ, Апальниковѣ, Никитаковѣ, Бѣлоусенко, Дмитріевѣ, Баскаковѣ, Чубаревѣ, Баскаковѣ, Коростылевѣ, Виноградовѣ, Бондаревѣ, Чичкинѣ, Лютовѣ, Левченко.

Въ началѣ ноября 1902 г. въ г. Ростовѣ-на-Дону среди рабочихъ мастерскихъ Владикавказской ж. д. возникла забастовка и безпорядки вслѣдствіе предъявленныхъ къ администраціи Закавказской жел. дор. требованій о помѣщеніи заработной платы, уменьшеніи штрафовъ и мычетовъ и вообще на почвѣ отношеній экономическаго характера. Безпорядки эти вскорѣ отразились и на раб. жел.-дор. алстерскихъ ст. „Тихорѣцкая", которые 15 ноября въ 8 час. утра самовольно прервали работы, покинули мастерскія и выразили намѣреніе угрозами и даже открытой силой заставить прекратить работы также въ депо, электрической станціи и вообще вызвать общую забастовку. Въ виду сего въ Тихорѣцкую были вызваны изъ ближайшихъ станицъ двѣ сотни казаковъ льготнаго состава, не имѣющихъ огнестрѣльнаго оружія, и отправлена изъ г. Екатеринодара одна сотня 1-го Екатеринодарскаго казачьяго коннаго полка. 16 ноября пріѣхалъ въ Тихорѣцкую начальникъ Кубанской области, который собралъ рабочихъ на сходку, вышелъ къ нимъ и спросилъ ихъ о причинахъ забастовки. На это рабочіе заявили, что они недовольны жел.-дорожнымъ начальствомъ, такъ какъ ихъ много вычитаютъ и т. п., при чемъ все время слышались общія заявленія толпы: „хочемъ того же, что и Ростовскіе; какъ Ростовъ, такъ и мы" Вмѣстѣ съ тѣмъ, рабочіе категорически заявили Начальнику Области, что до удовлетворенія Владикавказской ж. д. предъявленныхъ имъ требованій, никто на работы не встанетъ. Въ отвѣтъ на это Начальникъ Области объявилъ толпѣ, что заявленныя рабочими претензіи будутъ переданы на разсмотрѣніе жел.-дор. администраціи, при чемъ отъ себя лично онъ обѣщаетъ даже содѣйствіе въ ихъ удовлетворенію, но подъ условіемъ, чтобы не были произведено безпорядковъ и всѣ желающіе продолжать службу на дорогѣ стали бы на работы. При этомъ Начальникъ Области добавилъ, что отнынѣ онъ безусловно воспрещаетъ дальнѣйшія сходки и что тѣ изъ рабочихъ, кто ослушается такового его приказанія, будутъ немедленно высланы изъ области, на что изъ толпы раздался голосъ: „не вѣрьте, братцы, это онъ только пугаетъ". Послѣ этого Начальникъ Области уѣхалъ изъ Тихорѣцкая, оставивъ такъ Атамана Кавказскаго отдѣла генералъ-майора Гетманова. Въ тотъ же день были вездѣ разосланы объявленія о томъ, что 18-го утрокъ (17 ноября было воскресенье) послѣдуетъ въ мастерскихъ гудокъ, по которому тѣ изъ рабочихъ, кто желаетъ продолжать службу, обязанъ стать на работу, а остальные получатъ расчетъ. Тѣмъ не менѣе 17 утрокъ атаманъ отдѣла доложилъ, что большая толпа рабочихъ собралась на сходку въ верстѣ отъ вокзала, на удачѣ, отдѣляющей хуторъ Тихорѣцкъ отъ жел.-дор. поселка, близъ угловой рабочей казармы № 91. Около 11 ч. дня онъ отправился туда въ сопровожденіи Атамана Канк. отд. Ракуза и Нач. мѣстнаго отд. Владикавказскаго Жандармскаго Полиц. Упр. ж. д. Мартоса. За нимъ слѣдовали двѣ сотни воннаго полка, во главѣ съ командиромъ названнаго полка полковникомъ Хельмицкимъ. Подъѣхавъ къ толпѣ 700-800 чел., среди которыхъ, кромѣ жел.-дор. рабоч. и членовъ ихъ семействъ, находились и другіе жители Тихорѣцка, вообще тѣсно связанные съ служащими на дорогѣ свойствомъ, кумовствомъ и проч., Атаманъ отдѣла обратился къ толпѣ съ увѣщаніемъ разойтись, такъ какъ сходка запрещена, а когда въ отвѣтъ на это услышалъ дерзкіе крики ослушанія, объявилъ рабочихъ, что разгонятъ ихъ военнною силой, послѣ чего предложилъ командиру полка Хвалынцкому разгонять сборище. Послѣдній, поставивъ часть льготныхъ казаковъ вдоль улицы, отдѣляющей собственно жел.-дор. поселокъ отъ хутора Тихорѣцка, дабы воспрепятствовать собравшемуся въ этой части хутора изъ любопытства народу присоединиться къ сходкѣ, двинулся изъ ней съ конной сотней своего Екатеринодарскаго полка. Выѣхавъ сначала одинъ впередъ, полковникъ Хвалынцкій попытался еще разъ уговорить рабочихъ разойтись во избѣжаніе боевыхъ дѣйствій. Но толпа, стоявшая кольцомъ передъ заборомъ палисадника означенной казармы № 91, будучи, повидимому, почему-то увѣрена въ томъ, что начальство ограничится одними угрозами, упорствовала въ даже начала бранить казаковъ; причемъ откуда-то со двора казармы изъ послѣднихъ полетѣли куски мерзлаго снѣга; тогда полковникъ Хельмицкій отъѣхалъ къ своимъ людямъ и скомандовалъ: „Шашки вонъ", повелъ сотню прямо на толпу, приказавъ однако „не рубить во всю, а нано-мъ удары плашма" или только „по ушамъ". Между тѣмъ толпа тѣсно придвинулась къ забору палисадника казармы, стараясь выставлять впередъ женщинъ и дѣтей, причемъ, когда казаки начали наступать, передніе ряды садились или даже ложились на землю, дабы препятствовать дѣйствію конницы. Завязалась небольшая свалка, при которой рабочіе и женщины хватали подъ уздцы лошадей офицеровъ и казаковъ и бросали въ нихъ камни, въ то же время изъ толпы вакричали конвандиру полка: „Отведите казаковъ, мы разойдемся". Послѣдній приказалъ отступить и завернулъ сотню. Но какъ только казаки нѣсколько отошли, изъ масса рабочихъ съ крикани „ура! прогнали войско", бросилась на казаковъ, осыпая ихъ градомъ кирпичей, поленьевъ и всевозможныхъ предметомъ, въ числѣ которыхъ были даже ухваты, недра, доски, коромысла и т. п., причемъ дѣти раскалывали кирпичи, а женщины подносили ихъ къ подолахъ платья бунтовавшимъ рабочихъ для бросанія. Тогда полковникъ Хвалынскій опять вернулъ сотню на толпу и, спѣшивъ первый ваводъ, скомандовалъ назначеннымъ толпа, подъ напоромъ казаковъ, почти всѣ успѣли перебраться черезъ заборъ и калитку казармы № 91 и сосѣдскихъ съ нею, а командующій первымъ взводомъ хорунжій Ткачевъ бросался туда, чтобы задержать одного изъ вожаковъ толпы, указаннаго ему полковникомъ. Въ ту же минуту за Ткаченвымъ захлопнула калитку и на него набросилось нѣсколько человѣкъ рабочихъ, при чемъ кто-то ударилъ его ударомъ палки по головѣ, а другой топоромъ или какимъ-то другимъ острорѣжущимъ орудіемъ отсѣкъ ему кисть правой руки. Тогда командиръ взвода приказалъ открыть огонь; но не залповъ, а „по назначенію", отдѣльными выстрѣлами, которыхъ и было выпущено всего 46, при томъ частью вверхъ. Вначалѣ въ толпѣ раздались-было крики „пугаютъ", „не бойся, холостымъ", но когда увидали раненыхъ, всѣ моментально разбѣжались и попрятались въ казармы, гдѣ и было тутъ же задержано нѣсколько десятковъ человѣкъ. Кромѣ офицера Ткачева, получившаго тяжкое увѣчье, при описанномъ столкновеніи получили легкія раны и поврежденія 21 казакъ. Все изложенное установлено при слѣдствіи оскотромъ мѣста происшествія, а также показаніями свидѣтелей Тарашкевича, Ракузы, Мартоса, Хвалынскаго, Щербины, Алексѣева, Захарьина, Ткачева, Мова, Яницольскаго, Шумжина, Хоружекова, Сенякина, Куликова, Межекнаго, Дыбова, Липина, Лихоцвицкаго, Ролика, Каменева, Хорошкова, Халязова, Золотарева, Коваленко, Бучкаго, Самойлова, Палѣк, Матоонаго и Величенко, а также протоколами предъявленія и суд.-медицинскаго освидѣтельствованія.

Предъявленіемъ при слѣдствіи нижеименованныхъ задержанныхъ рабочихъ свидѣтелямъ очевидцамъ выяснилось нижеслѣд.

1) Относительно Сониченa свидѣтели есаулъ Щербина и казаки Золотаревъ и Сенякинъ удостовѣряли, что онъ бросалъ въ войска камнями, а свид. казакъ Лиховицкій, что Сон. хвасталъ по поводу лошадь хорунжаго Захарьина и хотѣлъ ударить по слѣдящаго. — 2) Относительно Нелева свидѣтели офицеры Щербина и Захарьинъ удостовѣряли, что онъ бросалъ въ войски камнями, а свид. казакъ Величко удостовѣрялъ, что онъ бросалъ въ войска, когда вели арестованныхъ. — 3) Относительно Апалькова свид. Щербина, Захарьинъ и Золотаревъ удостовѣрили, что онъ бросалъ въ войска камнями, а свид. Сенякинъ, что ругалъ Ткачева. — 4) Относительно Никитаченко свид. Щербина, Коваленко и Родинъ удостовѣряли, что онъ швыряетъ камнями въ войска, а свид. Хорошковъ, Коваленко и Хоружекова — что онъ бросалъ на послѣдняго изъ нихъ и ударилъ его по лошадь калѣкъ. — 5) Относительно Бѣлоусенко свид. Захарьинъ и Хорошковъ удостовѣряли, что онъ бросалъ въ войска камнями: Золотаревъ и Халязовъ, — что видѣлъ въ его рукахъ топоръ, и Щербина, — что видѣлъ его въ толпѣ. — 6) Относительно Дмитріева об. Щербина и казакъ Сенякинъ удостовѣряли, что онъ былъ камнями лежащаго Ткачева, свид. Лиховицкій, Салойловъ и Матерный, — что когда Ткаченъ вбѣжалъ въ дворъ казармы, Дмитріевъ бросился изъ нему съ топоромъ въ рукѣ, а свид. Золотаревъ, — что Д. ударалъ топоромъ Ткачева.

7) Относительно Баскакова свид. казаки Палій и Самойловъ удостовѣряли, что онъ бросалъ въ войска камни, казакъ Бучкій — что видѣлъ его въ толпѣ съ камнями въ рукахъ, а свид. об. Щербина и Захарьинъ, — что видѣли его въ толпѣ. — 8) Относительно Чубарова свид. Щербина и Захарьинъ удостовѣряли, что онъ находился въ буйствовавшей толпѣ, свид. Лиховицкій, — что онъ бросилъ въ него, свидѣтеля, десятифунтовую гирю. — 9) Относительно Баскакова свидѣтели удостовѣряли, что онъ билъ камнями сбитаго съ ногъ хорунжаго Ткачева, свид. Щербина и Захарьинъ, — что видѣли его среди буйствовавшей толпы. — 10) и 11) Относительно Короствлева и Виноградова удостовѣряли свид. Ракуза и Колесниковъ, какъ они бросали въ войска камни. — 12), 13 и 14) Относительно Чичкина, Лютова, Бондарева свидѣтели удостовѣряли, что ихъ видѣли въ буйствовавшей толпѣ и какъ они бросали камни въ войска. — 15) Относительно Левченки Сенякинъ удостовѣрялъ, что онъ бросилъ въ него, свидѣтеля, револьверъ, каковое показаніе подтверждаетъ свидѣтель Халязовъ, а Золотаревъ и Колесниковъ

ставлять партію въ цѣлокъ. Вотъ именно въ „гегемонію" партіи въ цѣломъ кадръ ея многочисленныхъ отдѣльныхъ частяни мы и стремимся. Партія должна руководить работой отдѣльныхъ своихъ частей. Н Бундъ, какъ одна изъ такихъ частей, долженъ, по нашему мнѣнію, признать надъ собой такую „гегемонію" всей партіи, въ опредѣленіи воли которой онъ, конечно, будетъ участвовать. Ставя такое требованіе, проявляемъ-ли мы „преарѣніе въ еврейскому пролетаріату"? Умѣренные въ томъ, что выдѣленіе еврейскихъ организацій въ особую партію будетъ „организаціей бесилія" — какъ бесилія еврейскаго рабочаго движенія, такъ и бесилія всего расколонашагося россійскаго движенія, — говоря это, обижаемъ-ли мы какія-либо законныя чувства? Неужвая мыванная партійной дезорганизованностью обособленность Бунда отъ прочихъ частей партіи уже успѣла мырыть между нали такую проэасть, что бундовцы не могутъ уже понять нотивовъ, руководящихъ русскими соціалъ-демократами въ ихъ борьбѣ за „гегемонію" движенія въ цѣлокъ надъ частнымъ движеніемъ евресвъ, великорусовъ, малорусовъ, грузинъ и т. д.?

Отвѣчая на статью въ № 33 „Искры", З. К. Б. заявилъ, что изъ всего въ нея сказаннаго онъ привѣтствуетъ только слѣд.: „пока мы не стали едины организаціонно и не истали твердо на вѣрный путь, соединеніе съ нами ничего не дастъ „всѣмъ другимъ" національностямъ". З. К. Б. „готовъ подвоситься подъ каждымъ словомъ этого заявленія", но сожалѣетъ, что „Искра" не сдѣлала необходимаго вывода изъ этихъ словъ въ примѣненіи къ продмету полемики. Мы не опшбемся, если скажемъ, что З. К. Б. вмѣтъ въ виду такую мысль: пока русская соціалъ-демократія не объединится, соединеніе съ ней „ничего не дастъ" организованному еврейскому пролетаріату. Такъ разсуждать можетъ лишь тотъ, кто успѣлъ совершенно повабыть о исякой связи между Бундомъ и русскимъ движеніемъ, русской соц.-демократіей. Такъ думать можетъ лишь тотъ, кто стоитъ на точкѣ врѣнія, выраженной словами: „мое дѣло сторона". Мы же думаемъ, что кровные интересы еврейскаго пролетаріата требуютъ отказа отъ такой точки врѣнія, требуютъ рѣшительнаго, но съ стороны, а непосредственнаго участія Бунда въ дѣлѣ организаціи единой Рос. Партіи. Съ точки врѣнія интересовъ „прихода", такое участіе требуетъ большихъ жертвъ, жертвъ и своей „самостоятельностью", и сплаки своей организаціи, и ея денежными средствами. Но точка врѣнія интересовъ прихода — ложная точка врѣнія, останшаяся, какъ наслѣдіе періода организаціонной кустарничества. Съ точки врѣнія дѣйствительно партійной соціалистъ-еврей обязанъ, гдѣ бы онъ ни работалъ, активно содѣйствовать классовой борьбѣ русскаго пролетаріата въ цѣломъ, не дожидаться, пока онъ составятъ сильную партію, чтобы связать съ нимъ въ „федеративную" связь, а помогать ему создать такую партію. Самодержавіе будетъ свалено напоромъ силъ русскаго пролетаріата, и какъ бы ни была сосредоточена организація той относительно незначительной его части, которую составляютъ евреи, — пова организація громадной большинства пролетаріата крупной промышленности хромаетъ на обѣ ноги, до тѣхъ поръ самая интенсивная, самоотверженная работа въ своемъ уголкѣ не принесетъ и десятой доли тѣхъ результатовъ, которые она могла бы принесть. Развѣ мы не видѣли этого въ прошлонъ году, когда дикій набѣгъ фонъ-Валя заставилъ насъ подумать даже о томъ, что правительственная „тактика обезчещанія", не встрѣчая побѣдоноснаго отпора, сможетъ деморализовать еврейскій проле-ть и когда въ стремленіи этому помѣшать вы сплатались было за „организованную месть"? Неужелъ мы не подумали тогда о томъ, что, затратить только часть своихъ силъ на планомѣрную и активную работу для партіи въ цѣломъ, мы, попавъ на каиболѣе обстрѣливаемый прагалы пункть, а нѣтъ съ вами и всѣ мы, имѣли бы возможность отвѣчать правительству побѣдоносными массовымъ отпоромъ пролетаріата всей страны?

Въ настоящее время въ „Бундѣ" совершается реформа, имѣющая цѣлью освободить его отъ той связи съ профессіональными союзами, которая создалась въ періодъ экономизма. Бундъ, какъ онъ самъ заявляетъ, стремится стать организаціей „профессіональныхъ революціонеровъ". Но такая организація, руководящая всей классовой борьбой пролетаріата и всей демократической борьбой съ царизмомъ, можетъ сложиться только на широкой аренѣ „общерусскаго" дѣла. Ея политическая программа, ея планомѣрная тактика могутъ явиться только результатомъ коллективнаго творчества всѣхъ силъ русской соц.-демократіи. Близорукіе кустари могутъ, конечно, держаться того золотого правила, что „лучше быть сердными въ деревнѣ, чѣмъ второвымъ въ Римѣ", и въ виду этого желать расиаденія Рима на нѣсколько болѣе или менѣе „самостоятельныхъ" деревень. Но тотъ кустарь вытѣсняется въ нашемъ движеніи типомъ дѣйствительнаго революціонера, который, не безпокоясь о томъ нумеръ, который ему придется занять въ „Римѣ", энергично работаетъ надъ достойной революціонера задачей — постройкой этого „единаго и нераздѣльнаго" Рима. Н никакіе искусственно придуманные крылачки національнаго ке устранюгтъ того факта, что сказка о нашемъ такъ-наз. „имперіализмѣ" сложилась, какъ результатъ все той же борьбы между революціонерами и кустарями въ нашемъ движеніи, яоторак ведется уже не первый годъ.

Борьба эта приходитъ къ концу. Жизнь своими уроками требуетъ торжества нашихъ „имперіалистскихъ" прикциповъ. Кустарныя точки врѣнія должны быть сданы въ архивъ нашей партіи, иначе ихъ рыцарой ждетъ насмѣшка и несочувствіе со стороны большинства соц.-демократовъ. Въ этомъ и только въ этомъ причины того „широко разлитаго кастроенія" въ Партіи, которое З. К-ту кажется специфической краждой ихъ Бунду. Нѣтъ, не противники Бунда, не противники еврейскаго сознательнаго движенія тѣ, кто говоритъ ену: вы сдѣлали когда-то много для нашего общаго дѣла, сбросьте съ себи послѣдніе путы организаціонаго кустарничества и, занявъ мѣсто въ нашихъ рядахъ, работайте вмѣстѣ съ нами!

повязали, что надѣли обваи. Левченко въ буйствовавшей толпѣ.

Будучи привлечены по 2 ч. 269 ст. Улож. о нак., всѣ вышеуказанные обвиняемые виновными себя не признали и объяснили:

1) Сомичевъ — служилъ въ Тихорѣцкихъ жел.-дор. мастерскихъ кочегаромъ, участія въ сборищѣ 17 ноября не принималъ, случайно столкнулся (съ войсками) во дворѣ казармы, гдѣ былъ и раздѣтъ; въ войска нагнанъ не бросалъ. — 3) Апальковъ (пресловутый трубачъ) пришелъ съ женой посмотрѣть на сборище, въ которомъ самъ не участвовалъ, к когда стали наступать казаки, спрятался въ казармы, гдѣ и былъ задержанъ. — 4) Никитасенко — на жел. дор. не служилъ; пришелъ посмотрѣть на сборище въ любопытствѣ, стоялъ на другой улицѣ и въ сборищѣ и въ сопротивленіи войскамъ участія не принималъ. — 5) Вѣлоусенко (сиячекъ) — на сходкѣ 17 ноября не былъ вовсе, к находился въ казармѣ № 113, гдѣ и былъ арестованъ казаками. — 6) Дмитріевъ — на жел. дорогѣ не служилъ. Попавъ случайно въ толпу, очутился въ палисадникѣ казармы, но топора въ рукахъ не имѣлъ и въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ войскъ не участвовалъ, к хотѣлъ только поднять убитаго около него рабочаго и былъ задержанъ. — 7) Баскаковъ (слесарный ученикъ) — на сходкѣ былъ, находился на дворѣ казармъ № 91, но въ казармъ нигдѣ не бросалъ, к хотѣлъ только поднять раненаго товарища и былъ задержанъ. — 8) Чубаревъ (слесарь) — на сходкѣ не былъ. въ сборищѣ не участвовалъ, к былъ задержанъ казаками около церкви. — 9) Баскаковъ (слесарь) — попалъ въ задержавшихъ казармы случайно. Одинъ офицеръ хотѣлъ крестомъ его, но какія-то бабы оттащили его, и онъ скрылся въ казармы № 91, гдѣ и былъ задержанъ. — 10) Коростылевъ — служилъ раньше слесарнымъ ученикомъ, но былъ разсчитанъ; проживалъ у отца въ казармѣ № 91. Войскамъ не сопротивлялся, а лишь вышелъ на дворъ посмотрѣть на сходку. — 11) Виноградовъ — былъ котельнымъ ученикомъ; разсчитался, сталъ извозчикомъ; полѣзалъ надали посмотрѣть на столкновеніе, былъ раненъ пулею въ руку и самъ отправился въ больницу для перевязки. — 12) Бондаревъ — войскамъ не сопротивлялся, хотѣлъ убѣжать, но былъ раненъ шашкой. — 13) Чичинянъ (котельщикъ) 17 ноября весь день просидѣлъ дома, въ казармѣ № 123. — 14) Дотовъ (слесарь) — камней не бросалъ, а, напротивъ, самъ былъ раненъ въ руку. — 15) Левченко (слесарь) — 17 ноября пошелъ только въ знакомымъ, стараясь обойти мѣсто сборища, но въ то время кто-то раненъ въ руку и ногу, и онъ былъ отправленъ въ лазаретъ. Револьвера не имѣлъ. Въ насильственныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ.

На основаніи вышеизложеннаго пышеупомянутыя лица обвиняются въ томъ, что 17 ноября 1902 г. въ хуторѣ „Тихорѣцковъ" Кавказскаго отд., Кубанской области, принимая участіе въ публичномъ сходищѣ, образовавшемся вслѣдствіе побужденій экономическаго свойства, они, въ составѣ толпы въ нѣсколько сотъ человѣкъ, соединенными силами оказали насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія этой толпы, во время мало-вого противодѣйствія участники означеннаго сходища бросали въ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 1-го Екатеринодарскаго казачьяго полка и казаковъ льготнаго состава камни, кирпичи, поленья и т. п., хватали казачьихъ лошадей за поводы и били казаковъ палками и другими предметами, при чемъ хорунжій Ткаченъ получилъ тяжкое увѣчье, а 21 казакъ легкія раны и тѣлесныя поврежденія, — т. е. въ преступленіяхъ, опредусмотрѣнныхъ 269 ст. Улож. о наказ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 200 и 300 и 1256 ст. Уст. угол. суд. они подлежатъ суду Екатеринодарскаго Окружнаго Суда.

Судъ назначенъ на 5 марта; изъ СПБ., Москвы и Харькова вдутъ адвокаты. Отмѣтимъ, что обвинительный актъ стыдливо умалчиваетъ о нолвчастѣ убитыхъ рабочихъ.

Изъ Тихорѣцкой сообщаютъ: Слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Бурцевъ, о которомъ уоомянается въ послѣднемъ правительственномъ сообщеніи, дѣятельно орнинала за разслѣдованіе дѣла Зологовой а настолько мыленилъ его, что взялъ подъ стражу помощника станичнаго атамана и восемь казаковъ, за которымъ Зологова перешла нъ пользованіе отъ слѣд. Пуссена.

А самъ Пуссенъ, слѣдователь, все еще на свободѣ?

Иный удачный поиѣздъ. (Письмо одесскаго работаго)' Въ субботу 8 февраля настоящаго года были наданы въ Одессѣ листки „о всѣхъ пенарямъ г. Одессы". Я взялъ около 100 экз. для того, чтобы разнести по своимъ сваамъ. Дѣло было въ 12 час. дня. Я оторвался въ одно мѣсто, гдѣ оставилъ штукъ 15, а потомъ отправился въ коммиссію. (Была набрака коммиссіи по устройству за городомъ массоваго собранія въ 1000 чел на 19 февраля, въ каковую коммиссію и я былъ избранъ). Прійдя въ тотъ домъ, гдѣ должна была засѣдать коммиссія, я встрѣтился съ однимъ товарищемъ на лѣстницѣ, который мнѣ сказалъ, что еще никого нѣтъ, а потому го и предпочелъ пойти на перепелечинамъ, съ которыми и имѣлъ дѣло, для того, чтобы оставить тамъ листки. Отправились туда, и не предполагалъ даже, что такъ возможенъ обыскъ посреди бѣлаго дня. Ничего подозрительнаго не замѣчая, на на улицѣ, ни на дворѣ, я направился прямо въ квартиру, въ которой я былъ сейчасъ арестованъ, такъ какъ тамъ происходилъ обыскъ. При моемъ появленіи надзиратель обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: „Еще много людей должны сюда прійти на сходку' (тамъ была назначена агитаціонная сходка), на что я ему, конечно, отвѣтилъ „не знаю, пока только я пришелъ". Послѣ того надзиратель сталъ обыскивать и, конечно, забралъ у меня листки, записную книжку, брошюру „Что дѣлать", и, нажется, нѣсколько номеровъ „Искры". Вскорѣ тудъ явился еще одинъ надзиратель, которому первый надзиратель показалъ, что было у меня найдено, затѣмъ они стали между собою перешептываться, послѣ чего одинъ изъ нихъ вскорѣ удалился. Спустя нѣкоторое время ушедшій надзиратель вернулся и послѣ нѣкотораго перешептыванья съ другимъ надзирателемъ обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: „Васъ сейчасъ въ тюрьму отправимъ". И сейчасъ же поднялся и отправился съ надзирателемъ. Выйдя на улицу, мы сѣли на дрожки и поѣхали. Когда я замѣтилъ, что мы ѣдемъ не къ тюрьмѣ, а направляемся совсѣмъ въ другую сторону, то сейчасъ замѣтилъ своему вожатому, что, нажется, тюрьма не лежитъ за той стороной, куда мы направляемся, на что онъ мнѣ отвѣтилъ что „мы ѣдемъ не въ тюрьму, а въ Жандармское Управленіе". Пріѣхавъ въ Жандармское Управленіе, мы не застали тамъ ни одного ротмистра. Просидѣвъ около часу, мой вожатый обратился къ нѣсколому жандарму и сказалъ: „Вотъ, мнѣ неногда здѣсь ждать, поручаю вамъ этого человѣка и эту пачну, и когда квитокъ ротмистръ, то передайте ему вотъ это письмо, пачку и человѣка", прибавивъ, что это арестованный. По уходѣ его, я остался съ нѣсколько. Сколько мы тамъ просидѣли не, помню, потому, что я въ ожиданіи успѣлъ выспаться; когда же я проснулся, было уже темно на дворѣ. Въ скоросги явился какой-то ротмистръ и крикнулъ, „вѣсовой". мой сторожъ подпялся и отправился на вовъ, оставивъ меня одного. Оглянувшись и увидавъ, что возлѣ меня нѣтъ никого, я открылъ дверь, спустился по лѣстницѣ и выбѣжалъ на улицу, гдѣ вскочилъ въ случайно проѣзжавшій вагонъ конно-желѣзной дороги. Отъѣхавъ квартадъ, я соскочилъ и отправился оо заднимъ улицамъ нѣшкомъ въ городъ, гдѣ я ужъ встрѣтился съ двумя товарищами, щедшими въ коммиссію, которымъ я передалъ все происшедшее со мной и которые оосгѣшили меня спрятать на первое время.

Москва. (Сообщеніе изъ частнаго письма изъ московскихъ Бутырокъ). „Нервы, надо сознаться, немного расшатаны, но это ненудрено, такъ какъ за послѣднее время пришлось многое выдести и много пережить. Протесты наши не ограничились голодовкой, а пошли дальше; на этотъ разъ дѣло заключалось въ слѣдующемъ. У насъ было 13 человѣкъ, пятоворенныхъ за нами городскую и сорвосную демонстрацію къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное поселеніе. И вотъ, послѣ того, какъ ихъ продержали въ нѣчной тюрьмѣ елишкомъ два мѣсяца, ихъ начали отправлять въ Сибирь въ одиночку, а не одной спеціальной партіей, какъ они надѣялись. Послѣ того, какъ трое изъ нихъ были уже отправлены, остальные послали депутатовъ въ начальнику и заявили ему, въ присутствіи тюремнаго инспектора, что они добровольно въ разборъ не пойдутъ, и'въ такомъ случаѣ ихъ можно будетъ взять только самой. За рѣзкій разговоръ съ начальникомъ депутаты были посажены въ карцеръ. У насъ, понятно, всѣ взволновались, потребовали для объясненія начальника; пришелъ весь синдикатъ въ полномъ составѣ. Послѣ недолгихъ разговоровъ къ намъ показался вооруженный солдатской конвой, но его живо убрали, и въ вечеру товарища были освобождены. Для черезъ три снова предпринималась отправка, начальство опять заявило, что пойдутъ только четверо изъ нижеторолцевъ. Въ виду того, что уже было сдѣлано заявленіе тюремной администраціи, что они добровольно не пойдутъ въ одиночку, то началось обсужденіе, въ какую форму долженъ выливаться въ данномъ случаѣ протестъ. Рѣшено было забаррикадировать дверь и потребовать, чтобы въ партію были взяты всѣ; поймки и столами двери были такъ кошко забаррикадированы, что въ камеру можно было проникнуть не иначе, какъ предварительно проломавъ дверь. Администраціи раньше пробовала было увѣщевать, уговаривать, но ничто не помогло; снова были вызваны вооруженный конвой, и дверь были выломана. Предназначенные къ отъѣзду взяты въ партію, к двое другихъ говорящей опять отправлены въ карцеръ, гдѣ они просидѣли три дня, послѣ чего ихъ изолировали отъ насъ. За то администрація провяла всю свою гнусную месть на увѣщавшихъ: въ припадкѣ бѣшенной злобы ихъ переодѣли въ арестантское платье, обыскали, взяли послѣднихъ ворашевъ и, по выраженію начальства, ихъ не наконали и не обрало головъ только потому, что время не позволяло"...

Москва. Во время съѣзда представителей общества всеопшествования учащихъ — мѣстныхъ Комитетовъ Партіи было распространено воззваніе къ делегатамъ. Въ воззваніи подробно излагается юридическое и фантическое положеніе народныхъ учителей, характеризуются тѣ отвѣтственныя условія, при которыхъ происходилъ съѣздъ, освѣщается китагонизмъ между самодержавіемъ и культурнымъ развитіемъ страны, и выясняется историческое значеніе происходящаго въ Россіи политическаго движенія. Указавъ на то, что „базисомъ этой борьбы могутъ быть только рабочія массы, объединенныя по одну общую Рос. С-Д Р. П.". Комитетъ призываетъ учителей занять мѣсто въ радахъ арміи борцовъ за политическое освобожденіе русскаго народа.

Полтава (конецъ февраля). Крестьане, сидящіе въ мѣстной тюрьмѣ (осужденные за волненія прошлаго года), до послѣдняго времени пользовались тѣми же „привилегіями", что и политическіе и, между прочимъ, получали, подобно нимъ, личныя свиданія. Но на днях нашимъ мѣстнымъ самодержавъ заблагоразсудилось заперетъ крестьянамъ личныя свиданія и давать имъ свиданія чрезъ рѣшетку (двойную), какъ уголовнымъ. Крестьане рѣшили протестовать голодовкой. Черезъ нѣсколько дней примкнули политическіе, выставили то же требованіе, т. е. чтобы крестьане снова стали получать личныя свиданія. Въ настоящее время дѣло осложнятся тѣмъ, что въ тюрьмѣ появился сыскной тафъ и потому начальство запретило всякія свиданія. Такимъ образомъ, теперь прерваны всякія сношенія съ тюрьмой и неизбѣженъ результатъ голодовки.

Тверь. Недавно въ полицейскомъ участкомъ управленія уволяла за „неблатонадежность" чиновника... Вина его состояла въ томъ, что онъ списалъ себѣ на память революціонное стихотвореніе, изданное Комитетомъ въ числѣ прочихъ мелочей. Листовъ былъ конфискованъ гдѣ-то въ участкѣ а препровождался при секретной бумагѣ а — какъ ни зло — попалъ бѣдняку въ руки!...

Среди фабричныхъ конторщиковъ ходитъ курьезный слухъ, что тому, кто укажетъ членовъ Комитета, будетъ дано 2000 р. награды (!).

Красноярскъ. Недѣля три тому назадъ одна крестьянская дѣвушка дала въ Губернскомъ Управленіи на оріемѣ олуху губернатору. Ее немедленно, конечно, арестовали. Дѣвица эта — членъ одной инородческой семьи, принявшей православіе, жаветъ въ деревнѣ Установой, въ 25 в. отъ Красноярска. Ея отецъ нарубилъ дровъ въ казенномъ лѣсу, за что его приговорили къ мѣсячному тюремному заключенію. Дочь апеллировала и кассировала, но изъ всего этого ничего не вышло. Тогда она рѣшила отомстить и подала прошеніе губернатору, въ которомъ выясняетъ всю несправедливость „псовъ" (т. е. судей) въ расчетъ то ужасное положеніе, въ которое поставлены крестьяне „казной". У нихъ все отняли, даже дровъ негдѣ нарубить. Такая несправедливость вывудила ее отомстить и она дяетъ пошечину губернатору не какъ непосредственному виновнику, а какъ представителю администраціи.

Чита. Здѣсь произошли гимназическія волненія. Какъ сообщаютъ, читинскій помпадуръ Надаровъ устроилъ балъ для учащихся, но не пригласилъ евреевъ. Гимназисты возмутились и гимназія раздѣлилась на 2 партіи: — „губернаторцевъ" и „антигубернаторцевъ"; первыхъ преслѣдовали ученики, вторыхъ — начальство (гимназическое). Группа ученивовъ въ 30 чел. подала начальству заявленіе о прекращеніи преслѣдованій, подъ угрозой оставить гимназію. Нѣкоторые изъ группы протестантовъ исключены, благодаря чему волненія усилились.

Въ результатѣ — директоръ гимназіи Еленевъ и инспекторъ Сарычевъ получили отъ 2 гимназистовъ по пощечинѣ, были названы подлецами и разжигателями національныхъ чувствъ.

Эти два гимназиста арестованы к противъ нихъ возбуждено преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ.

Директоръ Еленевъ назначилъ принудительную лекцію для гимназистовъ. Многіе не явились вовсе, а явившіеся оскистали лентора. Въ результатѣ — изъ 6, 7 и 8 кл. исключено чел. 20.

Женская гимназія поддержала гимназистовъ. Тамъ. какъ только сталъ извѣстенъ инцидентъ съ директоромъ и инспекторомъ, сочувствіе гимназистовъ выразилось тѣмъ, что 6, 7 и 8 классы демонстративно удалились изъ гимназіи. Изъ гимназистокъ никто не пострадалъ, несмотри на то, что директоръ Еленевъ предложилъ удалить зачинщицъ, но онъ не встрѣтилъ сочувствія среди преподавателей гимназіи (женской).

Якутскъ, 5 февраля. Въ Якутскѣ былъ на днях обыскъ у бывшаго студента Игоря Будзиловича и 4 реалистовъ. Обыскъ былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами: Хозяинъ квартиры реалиста VI класса Родіонова рылся для чего-то въ его книгахъ и нашелъ докладъ Бунда соціалистическому конгрессу. Хозяинъ представилъ докладъ какому-то чиновнику Областного Правленія, а послѣдній ваще-губернатору Миллеру. Послѣдній сейчасъ же телеграфировалъ Део. Пол.; произведены были обыски у названныхъ лицъ, при чемъ найдены программа „Искры" и нѣсколько рукописей революціоннаго содержанія. Обысканныя лица отданы подъ особый надворъ полиціи. Родіоновъ исключенъ изъ реальнаго училища и взятъ подъ стражу. „Дѣло" ведетъ полицеймейстеръ Зуевъ подъ наблюденіемъ тов. прокурора Сафоревича. Родіоновъ показалъ, что найденную у него нелегальщину ему далъ лѣтомъ какой-то студентъ въ Олекминскѣ, фамилію котораго онъ называть не желаетъ. Въ виду этого заявленія, прокуроръ Шульцъ „секретно" пріѣхалъ въ Олекминскъ, велъ какіе-то конфиденціальные переговоры съ Олекминскимъ исправникомъ, вызывалъ изъ Солянки (въ 24 в. отъ Олекминска) отца Родіонова — крестьянина Н. Захаренко и, конечно, ничего не узналъ...

Миллеръ торжествуетъ: наконецъ-то обнаружена „нранола" и въ Якутской области!... Торжествуютъ и крестьане: „не все-же намъ „нучъ" (русскихъ) возить, говорятъ они, наконецъ-то хоть одинъ и у насъ нашелся!..."

Изъ Якутской области просятъ сообщить, что опмѣщанинъ въ одномъ изъ №№ „Искры" (кажется, 25) корреспонденцію изъ Якутска о дѣлѣ Лукина — провяла на всѣхъ, знавшихъ дѣло, крайне непріятное впечатлѣніе, которое можно нагладить нижеслѣдующей поправкой: въ корреспонденціи Лукинъ возведенъ чуть ли не въ героя, между тѣмъ какъ всѣхъ своихъ предыдущихъ поведеніяхъ онъ ссылкѣ, равно какъ и послѣдующихъ поступленіяхъ, которому онъ старался придать „политическій" и даже „анархическій" характеръ, лишь компрометировалъ въ глазахъ обывателей и администраціи почетное званіе „государственнаго ссыльнаго". Къ поступку Еркина, убившаго наслѣдателя, всѣ отнеслись сочувственно, всѣ оцѣнили его идейный характеръ, нежду тѣмъ какъ безпричинное и бессмысленное покушеніе Лукина вызвали всеобщее недоумѣніе и даже негодованіе.

КЪ ДВИЖЕНІЮ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.

„Южнорусской группой учащихся среднихъ школъ" издано воззваніе „Къ вопросу о программѣ". Какъ слѣдуетъ изъ воззванія, направленія группы, съ которыми мы уже ознакомили читателя и въ которому примкнулъ другой — именно Харьковскій — союзъ учащихся, встрѣтило отрицательное отношеніе со стороны третьей однородной организаціи — „Кіевскаго Центральнаго отдѣленія объединенныхъ организацій и кружковъ" и т. д. Полемика между „южной группой" и кіевлянами достаточно поучительна и мы приводимъ оочти цѣликомъ упомянутое воззваніе:

„Центр. Отд. несогласно съ основною тенденціею нашей программы. По его мнѣнію, „главною и ближайшею задачею каждаго кружка учащихся должно быть самовоспитаніе, к ш в к о к к о г о бы ти ни было политическаго оттѣнка, потому что навлывать неподготовленному человѣку политическія идеи, особенно идеи какой-нибудь дѣйствующей партіи, — значитъ догматически направлять его развитіе въ извѣстную сторону, служивать его умственный кругозоръ, чего, — по мнѣнію Центр. Отд., — не имѣетъ права дѣлать никакая руноводящая Группа. Какъ-бы ни былъ сознана ею необходимость трактуемыхъ идей и какъ бы ни была она подготовлена. Яркая политическая окраска можетъ помѣшать желательному широкому расоространенію Группы учащихся средне учебныхъ заведеній. Желательно, конечно, чтобы на ряду съ освѣщеніемъ всевозможныхъ вопросовъ давалось правильное освѣщеніе современныхъ революціонныхъ теченій, но освѣщеніе такое отнюдь на должно быть преднамѣренно-тенденціознымъ. (Навъ могутъ отвѣтить на это, что теоерь само-собой выходитъ такъ, что благодаря положенію нашей всякая Группа носитъ крко-радикальный аатріотъ. Мы на это отвѣтимъ, что то, что авляется само-собой, слѣдствіемъ часто-общихъ причинъ, то является даже желательнымъ, нежелательнымъ же мы признаемъ придачу преднамѣренно тенденціознаго направленія саморанантію въ такихъ кружкахъ ихъ устроителями". — „Рассылая различныя изданія", говорится въ воззваніи „Къ кружкамъ и организаціямъ среднихъ-учебныхъ заведеній" — „Центр. Отд. не придерживается какой нибудь опредѣленной политической точки врѣнія и руководствуется исключительно общественнымъ интересомъ равсылаемыхъ изданій".

„Разберемъ всѣ приведенные доводы нашихъ критиковъ: Всѣ возэранія организацій учащихся среднихъ школъ указываютъ на стихійныя стремленія и самообразованію, охватившія лучшую часть русской молодежи. Чѣмъ вызвана стихійность этихъ стремленій? Она вызвана, утверждаемъ мы, вся растущимъ и обостряющимся русскихъ революціонныхъ движеніемъ, развившимся въ послѣдніе годы широкой волною по всей Россіи, заставившимъ русскую учащуюся молодежь признать необходимость прійти на помощь ко всѣмъ страждущимъ и угнетеннымъ въ нихъ борьбѣ съ экономическимъ и политическимъ гнетомъ и эксплуатаціей. Увидѣвши всю свою неподготовленность въ активной борьбѣ за свободу, русская молодежь енергично и настойчиво заялилась самообразованіемъ, стремясь выработать изъ себя на просто честныхъ и нравственныхъ людей, а стойкихъ и выдержанныхъ общественныхъ дѣятелей. — „Русскому рабочему народу, говорилъ въ 70-хъ годахъ ткачъ Петръ Алексѣевъ — остается только надѣяться на самого себя и ни отъ кого не ожидать помощи, кромѣ одной нашей интеллигентной молодежи. Она одна оротянула нанъ свою руну, она одна откликнулась на всѣ крестьянскіе стоны Россійской Имперіи. Она одна до гибѣни души прочувствовала, что значитъ и отчего это поаслову слышны крестьянскіе стоны. Она одна не можетъ холодно смотрѣть на этого нанугеннаго, стонущаго подъ нрнонъ десоотизма, крестьянина. Она одна, нанъ добрый другъ, братски протянула нанъ свою руку и отъ искренняго чувства желаетъ вытянуть насъ изъ затягивающей пучины на благопріятный дай всѣхъ стающихъ путь. Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, росирывая всѣ пути для вывока всѣхъ нашихъ собратьевъ, изъ этой нучаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ, она не сдѣлаетъ насъ самостоятельными проводниками въ общему благу народа, и она неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пона не подыметъ мускулистая руна милліоновъ рабочаго люда и огражденное солдатскими штыками армо царскаго деспотизма разлетятся въ прахъ!" И вотъ, когда оослѣ доктрой, врачной реакціи учащаяся молодежь снова начинаетъ готовиться въ аступленію въ ряды борцовъ за политическую свободу, да сошализмъ, — когда, подобно кружкамъ учащихся конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ, начинаютъ стихійно плодиться и множиться кружка самообразованія, когда учащаяся молодежь сама уже идетъ на помощь въ рабочимъ и рабочіе торячо привѣтствуютъ эту молодежь, — Кіевское Центральное Отдѣленіе клеймитъ „нанаазыванніе этой молодежи политическихъ идей, догматическое направленіе ато ряаенія въ извѣстную сторону". Но въ чемъ-же состоитъ, — спросимъ мы, — роль сознательной часта учащихся, выразителей мнѣній и стремленій которой кавлея кашъ Съѣздъ, какъ не въ томъ, чтобы сташи во главѣ стихійнаго стремленія молодежи, сдѣлать это стремленіе болѣе сознательнымъ, наоркивать его въ извѣстную сторону? И не есть-ли отказъ Центр. Отд. отъ политической программы, отъ систематической пропаганды въ нружкахъ „елуженія народу", не есть-ли это результатъ стремленія насильно „суживать умственный кругозоръ" бевсознательно жаждущей этого елуженія молодежи, стремленіи тащиться по хвостѣ движенія, а не руководить имъ?

„Яркая политическая окраска можетъ помѣшать желательному широкому распространенію Группы учащихся среднихъ учобныхъ заведеній", а потому Центр. Отд. „отказывается отъ какой нибудь опредѣленной политической точки врѣнія" и ограничивается скромнымъ пожеланіемъ, „чтобы въ нружкахъ давалось правильное освѣщеніе современныхъ революціонныхъ теченій", которое, однако, ни въ коемъ случаѣ не должно быть „преднамѣренно-тенденціознымъ". Это значитъ, что Центр. Отд. желаетъ сдѣлать свою программу достаточно широкою, чтобы никого не испугать, но охватать всѣ наличныя и „прогрессивныя теченія" среди молодежи. И потому: „Долой принципы!" но „да аредставствуетъ за то широчайшее движеніе всего и всѣхъ!" Мы отказываемся отъ подобнаго опнортунизма! Пусть „яркая политическая окраска помѣшаетъ ш и р о к о м у распространенію" нашей Группы (чему мы, впрочемъ, не вѣримъ). Но тогда отъ нашего движенія отстанутъ „всѣ слабые и малодушные, всѣ тѣ, кто перекъ лицовъ грозы отрицаетъ плудную грозу!" И тогда нашъ не прійдется тратить свои молодыя силы на созданіе „лижущихъ, праздно болтающихъ, обагряющихъ руки въ кровя" — будущихъ россійскихъ „либераловъ", а иноначелію выйдемъ на дорогу терюистую и уйдемъ сами и поведемъ своихъ товарищей въ станъ борцовъ.")

„Укажемъ аще на странное и поразительное въ программномъ заявленіи противорѣчіе: Центр. Отд. признаетъ, съ одной стороны, желательнымъ все, что является само-собой, слѣдствіемъ чисто-общихъ причинъ", признаетъ также, что „теперь всякая Группа благодаря положенію вещей (само-собой), носитъ ярко „радикальный патріотъ" и т. д., но отказывается отъ какой-нибудь опредѣленной политической точки врѣнія" и ограничивается скромнымъ пожеланіемъ, „чтобы въ нружкахъ давалось правильное освѣщеніе современныхъ революціонныхъ теченій", которое, однако, ни въ коемъ случаѣ не должно быть „преднамѣренно-тенденціознымъ". Это значитъ, что Центр. Отд. желаетъ сдѣлать свою программу достаточно широкою, чтобы никого не испугать, но охватать всѣ наличныя и „прогрессивныя теченія" среди молодежи. И потому: „Долой принципы!" но „да аредставствуетъ за то широчайшее движеніе всего и всѣхъ!" Мы отказываемся отъ подобнаго опнортунизма! Пусть „яркая политическая окраска помѣшаетъ ш и р о к о м у распространенію" нашей Группы (чему мы, впрочемъ, не вѣримъ). Но тогда отъ нашего движенія отстанутъ „всѣ слабые и малодушные, всѣ тѣ, кто перекъ лицовъ грозы отрицаетъ плудную грозу!" И тогда нашъ не прійдется тратить свои молодыя силы на созданіе „лижущихъ, праздно болтающихъ, обагряющихъ руки въ кровя" — будущихъ россійскихъ „либераловъ", а иноначелію выйдемъ на дорогу терюистую и уйдемъ сами и поведемъ своихъ товарищей въ станъ борцовъ.")

*) Организуя кружки среди еще совершенно несознательной части молодежи, нашъ Группа не воветъ ее, конечно, въ организацію, но стараетсѣ развивать въ нихъ жажду [illegible] освобожденіе пролетаріата.

ный" характеръ, но все-же считаетъ преднюю „яркую окраску" нашей программы, считаетъ нашу пропаганду „служеніи народу" чѣмъ-то непозволительно узкимъ, догматическимъ. Но если бы Кіевскій Центр. Отд. согласилось „навязывать" молодежи политическія идеи, то оно сочло-бы все такія „непроизвольно-узкія" и „навязываніи" ей идей „какой-нибудь дѣйствующей партіи" и „навязываніи" ей какой-нибудь дѣйствующей партіи" и „навязываніи" ей идей „какой-нибудь дѣйствующей партіи" и призвало-бы достаточныхъ выработать въ молодежи только боевое „настроеніе". Болѣе подробно развивалось-бы эта мысль Кіевскій Союзный Совѣтъ студенческихъ организацій и Организаціонный Комитетъ Кіевскаго Политехническаго Института въ своихъ заявленіяхъ, вышедшихъ недавно до программнаго заявленія Кіевскаго Центр. Отд. (студенческія организаціи говорятъ объ нихъ только о студен. честяхъ, но, по всей вѣроятности, онѣ держатся того-же мнѣнія и о всей русской учащейся молодежи). „Студенчество, какъ такового, говорятъ онѣ — не можетъ примыкать всецѣло ни къ партіи социалъ-демократической, ни къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, студенчество, какъ таковое, представляетъ изъ себя источникъ, на-котораго вербуютъ себѣ членовъ какъ обѣ указанныя партіи, такъ и всѣ другія революціонныя организаціи и группы. Въ силу этого, студенчество не можетъ отдавать предпочтенія той или иной революціонной фракціи" (взрывъ: партіи. Центр. Ком.).

Мы не можемъ сжиться съ взглядами назван. организацій. Мы считаемъ, что „вступленіе въ революціонные ряды налагаетъ серьезныя теоретическія обязательства". Мы признаемъ, что организація наши должны давать возможно болѣе полное и законченное политическое воспитаніе учащейся молодежи, снабдить ее „оружіемъ революціонныхъ кировоззрѣній, революціонной программы, тѣмъ главнымъ оружіемъ, безъ котораго она будетъ безсильна служить своему знамени" („Искра", 31 №). А „руководящія" группы должны разъ навсегда покончить съ шатаніемъ въ области программы, чтобы быть достойными стать во главѣ движенія учащейся молодежи.

„Но почему — можетъ спросить насъ Центр. Отд. — Южно-Русская Группа призываетъ учащуюся молодежь для „служенія народу" подъ знамена Россійской Соціалъ-демократіи, а не въ ряды мирныхъ культурныхъ дѣятелей или какой-нибудь другой революціонной партіи или организаціи (соціалистовъ-революціонеровъ или либераловъ)? Потому, отвѣтимъ мы, что, отвлекъ съ уваженіемъ къ культурной дѣятельности, мы признаемъ, что въ настоящее время всѣ легальныя культурныя начинанія русской интеллигенціи, „направлено стражденія чайною можечною вычерпать глубокое, безбрежное море народныхъ страданій", неминуемо разбиваются о солдатскіе штыки самодержавія, существованіе котораго несовмѣстимо съ развитіемъ народа. Потому, что мы ясно видимъ всю дряблость и бессиліе русскаго либерализма, видимъ его недостойныя заигрыванія съ правительствомъ, потому, что мы твердо убѣждены въ томъ, что „русская революція возторжествуетъ только какъ рабочая революція или вовсе не восторжествуетъ", только рабочіе могутъ разрушить сердцное зданіе проклятаго самодержавія, только они могутъ вернуть свободу городской, задушенной Русн". Потому, наконецъ, что мы убѣждены въ томъ, что программа Россійской Соціалъ-демократіи наиболѣе полно выражаетъ интересы русскаго рабочаго класса, что знакомство съ царствомъ соціалистической мысли убѣдитъ всѣхъ нашихъ товарищей, что „вмѣ марксизма, какъ боевой теоріи пролетаріата (которой придерживается Росс. Соц.-демократія), возможны революціонныя фразы, въ лучшемъ случаѣ революціонные настроенія, но невозможно научное революціонное мышленіе" („Искра"), какъ мы это и видимъ у соціалистовъ-революціонеровъ. А только авантальное, научное изученіе общественныхъ явленій можетъ создать прочную основу для страстной дѣятельности самоотверженнаго политическаго борца, только оно способно предохранить его отъ разочарованій, только оно можетъ выработать такихъ революціонеровъ, которые не падутъ духомъ отъ (временныхъ, частныхъ) неудачъ (вродѣ недачи демонстрацій. Ц. К.) и не смутятся временными успѣхами враговъ (вродѣ поки еще безпрекаванаго стѣченія демонстрантовъ. Ц. К.). Короче только оно создастъ несокрушимыхъ и непобѣдимыхъ дѣятелей, революціонеровъ и по логикѣ, и по чувству" (Плехановъ, „Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи", 1892 г., стр. 4). И мы никогда не перестанемъ утверждать, что цѣлью каждой организаціи учащейся молодежи должна быть подготовка возможно-большаго количества борцовъ за освобожденіе пролетаріата! — Январь 1903 г.

Центр. Комитетъ Южно-Русской Группы Учащихся Средмихъ Школъ."

Надо признаться, что мамъ революціонеранъ во мѣшало бы кое-чему поучиться у этой молодежи.

Изъ тайныхъ департамента полиціи. Распоряженія департамента полиціи о розыскахъ нелегальныхъ, объ установленіи надзора за подозрѣвающими того обывателями и т. п. становятся столь многочисленными, что у насъ нѣтъ возможности предупредить заинтересованныхъ въ томъ лицъ частнымъ путемъ. Поэтому, мы доставленныхъ намъ нѣкоторыхъ секретныхъ циркуляровъ за прошлый годъ мы напечатаемъ для печати нѣкоторыми свѣдѣніи. Въ циркулярѣ отъ 26 апрѣля 1902 г. за № 3083 „имѣющемся о томъ, что, по полученнымъ имъ агентурнаго частнымъ свѣдѣніямъ, Нижегородскій мѣщанинъ Николай Сергѣевичъ Луковскій и отставной подпоручикъ Короголяскій, беглые: батальона Семенъ Петровъ Мазуренко, находившіеся въ послѣднее время заграницей, къ первой половинѣ марта сего года тайно проникли въ Россію, причемъ Мазуренко прибылъ по болгарскому паспорту на имя Владиміра Стоянова. Передаются біографическія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ и предписывается „въ случаѣ обнаруженія, учредить за дѣятельностью ихъ и сношеніями самое тщательное, по совершенно секретное наблюденіе и немедленно телеграфировать Деларт. Пол.; въ случаѣ же Л. и М. дадутъ поводъ опасаться потерять ихъ изъ виду, то надлежитъ подвергнуть внимательному обыску, арестовать и телеграфировать Деп. для полученія дальнѣйшихъ распоряженій".

Въ циркулярѣ отъ 1 марта 1902 г. за № 1514 такого же рода распоряженіе отдается о „выяснеяіи мѣстожительства Этки Вульфовой Абрамовичъ". Въ томъ же циркулярѣ сообщается, что „разыскиваемый циркуляромъ 12 окт. 1901 г. за № 3392, списокъ 1 Голландскій, по дополнительнымъ свѣдѣніямъ есть Шмуль Иццковъ Мордуховъ Голландскій". Къ тому же циркуляру приложенъ списокъ лицъ, которыхъ „слѣдуетъ — по обнаруженіи ихъ мѣстожительства — подвергнуть негласному надзору полиціи: 1) Екатерина Андреевна Аѳареева, она же Морозова; 2) Анаст. Семен. Ильинова; 3) А. А. Куроникъ; 4) Над. Тим. Крапоткина, урожд. Повало-Шейковская; 5) ея мужъ М. А. Крапоткинъ; 6) Семенъ Антоновъ Маркунасъ; 7) Даніилъ Архиповъ Мудринецъ; 8) Ефимъ Захаровъ Новаковскій; 9) Мих. Сергѣевъ Ракитинъ; 10) Шимель Іохимовъ Рудый; 11) Аина Осип. Туральская; 12) Болес. Алексѣевичъ; 13) Оск. Тим. Шеачекно; 14) Іосель Гирш. Шнеидеръ. Прекратить розыски франц. гражданина Генриха Юліанова Пуарэ („къ дальнѣйшему розыскѣ надобности не предвидится") и приложенія къ циркуляру отъ 1 апр. 1902 г. за № 2447 сообщается, что разыскиваемый по циркуляру отъ 1 марта 1902 г. за № 1514 мѣщанинъ Хаимъ-Гершъ Мовшевъ Вайсманъ „можетъ проживать по подложному паспорту на имя мѣщанина мѣстечка Окно, Балтск. у. Подольск. губ., Александро Парфентьева Волоха отъ 9 ноября 1901 г. за № 182; съ коего и надлежитъ лицо, проживающее по упомянутому паспорту, подвергнуть обыску, арестовать и телеграфировать Деп. для полученія дальнѣйшихъ указаній". Въ томъ же циркулярѣ предписывается прекратить розыскъ М. Ц. Кафельса и Ал. Ал. Кияя, которые-де, прибывъ въ за границы и поселившись — первый въ Вильнѣ, а второй — въ Либавѣ, подчиняеаы такъ негласному надзору.

Въ циркул. отъ 1 окт. 1902 г. за № 5200 Деп. разыскиваетъ 1) бывш. студента СПБ. Ун. пот. поч. гражд. П. Ник. Васильева; 2) рабочаго-слесаря Никодима Никодимовича Вельтищева; 3) служившаго въ промыслахъ Еироп. Нефт. Компаніи (бывш. „Вишау") въ Сабунчахъ Трафова (Семена) Тагизова Енунядзе. По обнаруженіи установить секретный надзоръ за дѣятельностью и сношеніями.

Въ томъ же циркулярѣ сообщается, что „у одного изъ лицъ, привлеченныхъ по дѣлу „Всеобщ. Евр. Рабоч. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи" былъ обнаруженъ, между прочимъ, слѣдующій адресъ: „Ново-Романовская, Широкій пер., домъ Крымки № 8, кв. Брайнова, для Соломона"; изъ виду сего Д. П. просить принять мѣры къ установленію, къ какому именно городу можетъ относиться указанный адресъ и о послѣдующемъ увѣдомить".

Въ томъ же циркулярѣ предписывается — по обнаруженіи мѣстожительства — установить негласный надзоръ за 1) Надеждой Митрофановной Барсиновой, уроженки. Стопяна; 2) Іосифовѣ Ивановыхъ Барамовыхъ; 3) Ив. Ив. Бурогоновымъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ работаетъ въ Москвѣ въ разныхъ мѣстахъ; и 4) Францемъ Августовыхъ Шкоренъ, бывш. студ. Моск. Ун.

Циркуляромъ отъ 1 ноябр. 1902 г. за № 6900 разыскивается Петръ Лукьяновъ Бѣлнимъ для привлеченія къ дознанію при Екат. Губ. Жанд. Упр. по ст. 251 Ул. о нак.

Изъ сопоставленія номеровъ циркуляровъ видно, что съ 1 мар. по 26 апр. 1902 г., т. е. менѣе, чѣмъ за два мѣс., департаментъ „по особому отдѣлу" разослалъ 1500 съ лишнимъ секретныхъ циркуляровъ; съ 1 марта по 1 ноября — за 8 мѣс. — издано нихъ 5400. Выходитъ, слѣд., 700 циркуляровъ въ мѣсяцъ или свыше 20 въ день! Неудивительно, что прошлой осенью царь „призналъ за благо, въ виду значительнаго на послѣднее время увеличенія занятій (милое „занятіе"!) департамента полиціи, усилить дѣйствующій штатъ сего департамента" 30 чиновниками стоимостью въ 59,500 руб. сжегодно. Спрашивается только, въ человѣческихъ-ли силахъ производить одновременно розыска такой массы лицъ?

Харьковъ. Въ февралѣ полиція здѣсь накрыла „тайное собраніе", къ которомъ читался рефератъ о Ничше. Всѣхъ присутствовавшихъ (въ томъ числѣ одного профессора и члена суда Милашевскаго) переписали. Дѣло замято. Въ драмат. театрѣ недавно брошены съ галлереи внизъ прокламаціи по поводу 200-лѣтія русской печати. Къ 19 февр. полиція и войско готовились очень дѣятельно. У извозчиковъ было даже нѣчто вродѣ мемеженъ: боевая стрѣльба, штатки и т. д. Навострили шашки. Въ городъ пріѣхало много жандармовъ.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Насколько ложны постоянные вопли „оффиціальнаго" органы русификаторовъ о „преступной пропагандѣ и агитаціи" въ Финляндіи, краснорѣчиво доказываетъ, между прочимъ, и нынѣшній „день мрака". Вотъ уже третій годъ весь Гельсингфорсъ въ годовщину обнародованія преступнаго манифеста 3 (15) февраля 1899 г. Николая II погружается 5 (18) февраля въ глубокій мракъ. Съ 7 часовъ вечера одни лишь уличные фонари освѣщали улицы, всѣ магазины были закрыты, во всѣхъ окнахъ темно. По улицамъ прогуливалась многочисленная толпа. Огромная толпа, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ мальчишекъ, останавливалась подъ тѣми рѣдкими окнами, въ которыхъ свѣтился огонь (по большей части передъ отелями), и свистомъ и нрякама требовала темноты. Гроало раздавались по врачебнымъ улицамъ эти справедливыя требованія, и нскорѣ они, поэтому, исполнялись. Толпа по временамъ разросталась въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Извѣстный и ненавистный всѣмъ финляндцамъ грубый сторонникъ Бобрикова, русскій книгоороздавецъ — плутъ Рѣзвой демонстративно, какъ ни въ чемъ не бывало, не обращалъ внаголѣ вниманія на толпу, и электрическія лампочки освѣщали окна его магазина, но и этотъ негодай, какъ говорятъ, по требованію полиціи, вынужденъ былъ, наконецъ, закрыть свою лавочку. По словамъ очевидцевъ, эта оригинальная ночная демонстрація, продолжавшаяся весь вечеръ, производила сильное впечатлѣніе на зрителей. Полиціи арестовала нѣсколько представителей молодежи, которыхъ до слѣдующаго утро она продержала въ участкѣ.

Въ предыдущихъ статьяхъ я уже упоминалъ о покушеніи Плеве на финляндскую почту, теперь же я позволю себѣ сообщить нѣкоторыя секретныя подробности по этому важному вопросу. Для скрѣпленія подписи новаго главнаго почтъ-директора Ямалайнина въ его секретномъ циркулярѣ почтовымъ учрежденіямъ Финляндіи о вскрытіи писемъ, дословно воспроизводимъ извѣстный уже читателю лѣтній циркуляръ Плеве, было спеціально приноминровано въ почтовое управленіе темная личность Уотило, чиновникъ нюландскаго губернскаго управленія. Всѣ переписчицы главнаго почтоваго управленія отказались отъ воспроизведенія на пишущей машинѣ преступнаго циркуляра. Эти факты свидѣтельствуютъ о непреодолимыхъ трудностяхъ проведенія жандармской реформы въ Финляндіи. Передъ нами вся чрезвычайно интересная переписка бывшаго благороднаго почтъ-директора Лагерборга съ Бобрикомъ, его канцеляріей и сенатомъ по вопросу о борьбѣ почтоваго вѣдомства съ распространеніемъ „противоправительственной литературы". Мы познакомились со всѣми документами русификаторовъ и финляндскаго мужественнаго сановника, но, къ сожалѣнію, ограниченный объемъ газетной статьи намъ не позволяетъ почти совсѣмъ воспользоваться этимъ важнымъ и глубоко поучительнымъ матеріаломъ, показывающимъ всю ревность русскихъ администраторовъ-сыщиковъ. Уже съ весны 1901 г. Бобрикова открылъ походъ на финляндскую почту. Здѣсь мы приведемъ съ нѣкоторыми сокращеніями лишь прошеніе объ отставкѣ Лагерборга.

„5 декабря (23 ноября) 1902 г. Его Высокопревосходительству Финляндскому Г.-Губернат. Секретно. Рапортъ.

„Въ отзывѣ отъ 17 (30) ноября сего года за № 5895 Канцелярія Ген.-Губернатора сообщила мнѣ заключеніе, которое В. В. соизволили выразить по докладѣ потребованнаго отъ мена объясненія вслѣдствіе того, что распоряженіе М. В. Дѣлъ о вскрываніи писемъ, подозрѣваемыхъ по содержанію запрещенныхъ произведеній печати, еще не приведено въ исполненіе.

„В. В. благоугодно было признать мои дѣйствія по сему дѣлу отступленіемъ отъ надлежащаго порядка и неисполненіемъ моейс служебной обязанности. Горестно пораженный этими заключеніями, — первыми, которыя достались мнѣ за исполненіе службы въ 15-лѣтній періодъ, когда финляндское почтовое вѣдомство было мнѣ ввѣрено, почтительнѣйше испрашиваю разрѣшенія въ опредѣленіе мокъ дѣйствій доложить о причинахъ, на которыхъ оно было основано.

„Какъ бы обширно ни разумѣть власть, Высочайшимъ Манифестомъ 31 мая (12 іюня) 1890 г. присвоенную министру В. Д. Имперіи относительно сообщенія инструкцій чинамъ финляндскаго почтоваго вѣдомства, невозможно, однако, считать, чтобы М. В. Д. этимъ манифестомъ было представлено возлагать на почтовыхъ чиновъ дѣйствія, запрещенныя общимъ закономъ и за которыя опредѣлены наказанія. Въ § 14 Гл. 40 Уголовнаго Уложенія В. К. Ф. отъ 19 декабря 1889 г. постановлено: „Если состоящій на службѣ по почтовому вѣдомству самовольно испроетъ письмо или что-либо иное нѣренное почтѣ,... то онъ подвергается тюремному заключенію не свыше 2 лѣтъ или денежному взысканію, не свыше 2 лѣтъ или денежному взысканію, не свыше съ тѣмъ, когда преступленіе сего заслуживаетъ исключенія изъ службы". Такъ какъ законнымъ владѣльцемъ письма считается его податель впредь до выдачи сего письма адресату, то слово, „самовольно" въ этомъ постановленіи неизмѣнно обозначаетъ: безъ дозволенія подателя адресата. То, что въ общемъ законѣ названо преступленіемъ, не можетъ административнымъ распоряженіемъ превратиться въ законное дѣйствіе. Чтобы въ финляндскомъ почтовомъ вѣдомствѣ ввести опредѣленіе о вскрытіи закрытыхъ писемъ, хотя бы только такихъ, которыя подозрѣваются въ содержаніи произведеній печати, для этого признается надлежащимъ образомъ установленный законъ. Порядокъ поступленія съ такою жалобою въ Имперіи не можетъ служить руководствомъ для соотвѣтствующаго распоряженія въ Финляндіи, законы коей измѣняются на другихъ основаніяхъ, нежели въ Имперіи.

„Вышеприведенное обстоятельство, именно, что распоряженіе М. В. Д. насалось превовыхъ вопросовъ, лежащихъ внѣ области почтовыхъ правилъ, вынудило меня стараться довести этотъ вопросъ до благоусмотрѣнія Высочайшей власти...

„Служебный долгъ также внушилъ мнѣ вышеупомянутымъ всеподданѣйшимъ обращеніемъ къ Е. И. В. стараться ограднть финляндское почтовое вѣдомство отъ введенія порядка, который въ немсчислимой мѣрѣ повредилъ бы провильному и быстрому ходу почтовой службы и въ глазахъ публики унизилъ бы достоинство этого учрежденія въ то время, какъ имъ спецальная цѣль, которая втянъ мѣется въ виду, не достигалась бы въ сколько нибудь существенной степени. Въ положительномъ же результатѣ было бы возбужденіе у адресатовъ, часто неопрасно вызываемыхъ въ почтовыя учрежденіи для присутствованія при вскрытіи ихъ писемъ, острого неудовольствія противъ почтовыхъ чиновъ — тѣмъ болѣе основательнаго, если эти распоряженія противозаконны.

„Поэтому, считаю долгомъ В. В. откровенно высказать мое убѣжденіе, что то распоряженіе, отмѣну или, по крайней мѣрѣ, узаконеніе котораго... представленіемъ я имѣлъ въ виду, не можетъ въ приложеніи принесть ничего иного, кромѣ вредныхъ послѣдствій, даже если смотрѣть по это дѣло исключительно съ правительственной точки зрѣнія и не обращать никакого вниманія на интересы почтоваго вѣдомства, которые, однако, тожже заслуживали бы принятія въ соображеніе.

„Такъ какъ, между тѣмъ, выраженія въ отзывѣ Канцеляріи Генералъ-Губернаторе за № 5895 даютъ понять, что В. В. разсчитываете на непосредственное исполненіе распоряженія М. В. Д. о вскрываніи писемъ и въ виду того, что уже въ настоящее время не смѣю питать надежду на воспослѣдованіе закона или намѣненія означеннаго распоряженія, въ такомъ направленіи, чтобы на почтовыхъ чиновъ не возлагалась накая бы то ни было собственная инициатива при исполненіи предначертанныхъ свыше фискальныхъ мѣръ, а также принимая во вниманіе, что состояніе моего здоровья подорвано, а болѣе не въ состояніи исполнять крайне обременительную должность Главнаго Почтъ-директора въ Финляндіи.

„Почтительнѣйше докладываю В. В., что я сего числа въ подлежащее мѣсто подалъ всеподданѣйшее прошеніе объ увольненіи изъ службы.

Подписалъ: Главный Почтъ-директоръ Лагерборгъ."

Этотъ рапортъ не требуетъ никакихъ комментарій.

* * *

Въ послѣдней статьѣ и сообщилъ нѣкоторыя подробности объ увольненіи царемъ 16 членовъ абоскаго гофгерихта (суда второй инстанціи). Теперь достовѣрно извѣстно, что въ этомъ разгромѣ принялъ видное участіе финляндскій Сенатъ, это послушное орудіе г.г. Плеве, Бобрикова и Ко. Судебный Департаментъ Сенота вошелъ къ Николаю II съ довладомъ, или по просту доносомъ на непокорныхъ судей, не желавшихъ финляндскіе суды превратить въ шемакинъ судъ и считавшихъ своимъ долгомъ дать ходъ жалобѣ отдѣльныхъ лицъ, пострадовшихъ отъ каакицкаго побоища, на главнаго виновника его — незаконнаго губернатора — Кайгородова. Такимъ же „докладомъ" сената былъ внушенъ осенній разгромъ всѣхъ трехъ финляндскихъ гофгерихтовъ. Президенту абоскаго гофгерихта, высказавшему себя намѣнникомъ, публика устроила шумныя демонстраціи — на вокзалѣ въ Гельсингфорсѣ и при возвращеніи его въ Або. Въ Гельсингфорсѣ въ отелихъ „не оказалось мѣстъ" этому славному тріумфатору — г. Стренгу. Къ нему его пришлось пріютить другому измѣнщику, бывшему его сослуживцу, прокурору сената Іонсону. Бобриковъ посѣщалъ выразить свою „высочайшую" благодарность новому абоскому губернатору и абоской полиціи аа то, что послѣдняя якобы „предупредила" своими энергичными мѣрами демонстрацію. Однако, „Фин. Газета" успѣла раньше чистосердечно разболтать о „повторекіи дякихъ и оскорбительныхъ маяифестацій" по возвращеніи въ Або г. Стренга, котораго здѣсь встрѣтили свистками и оскорбительными криками; „нѣсколько человѣкъ гнались за нимъ на извозчикахъ съ ругательствами и свистомъ", но были на полпути задержаны полиціей. Позже кучка*) людей покушалась произвести манифестацію передъ квартирой президента, но попытна ета устранена мѣрами полиціи". Какъ видитъ читатель, плохо вяжется сообщеніе органа Бобрикова съ констатированіемъ послѣдняго мнинаго „предупрежденія" демонстрацій. Вообще финскій народъ, какъ онъ уже имѣлъ нѣсколько случаевъ высказаться, умѣетъ достаточно почтить своихъ намѣнниковъ. Апрѣльская грозная демонстрація въ Гельсингфорсѣ, напр., была протестомъ противъ намѣнниковъ-сенаторовъ. Нѣсколько времени тому назадъ азіатскій сатрапъ Финляндіи открыто долженъ былъ признать подъ свою защиту главный органъ старо-феноманской партіи, который на ряду съ „Финляндской Газ." подвергался бойкоту: многія почтовыя конторы не принимали подписки на сіи почтенныя газеты. Подобныхъ случаевъ мы могли бы привести очень много.

Время приближается къ новому призыву новобранцевъ и правительство чуетъ уже благіе результаты пассивнаго сопротивленія. Уже многія общины, по примѣру прошлаго года, отказались отъ выбора своихъ членовъ въ усиленныя призывныя присутствія. Снова состоялось, въ видѣ „временной мѣры", прежнее „Высочайшее" постановленіе о томъ, чтобы считать засѣданія присутствій по воинской повинности въ Финляндіи законными при наличности предсѣдателя и двухъ членовъ (назначаемыхъ правительствомъ).

*) Курсивъ нашъ. Обычное умельшеніе числа въ „правительственныхъ" сообщеніяхъ.

Вообще, временщики не стѣсняются дѣйствовать „упрощенными" способами, но всѣ ихъ старанія въ этомъ году потерпѣть, несомнѣнно, еще большее фіаско, нежели въ 1902 г. Единственнымъ разумнымъ выходомъ былъ бы теперь для правительства отказъ отъ странной г. Куропаткина, названной „новымъ уставомъ о воинской повинности", и предоставленіе финляндскому сейму законнымъ порядкомъ рѣшить вопросъ о воинской повинности. Разумѣется, отъ дряблаго карпана нельзя ожидать благороднаго, что хуже для него самого. — Милостивый пріемъ, конечно, былъ оказанъ временщиками изъ Петербурга сенъ влятельнымъ крестьянамъ, принадлежащимъ къ старо-феноманской партіи, которые явились съ неудачнымъ проектомъ объ отказѣ привывать въ такихъ округахъ, гдѣ имѣется достаточное число добровольцевъ изъ привывемыхъ нынѣшняго года. Этимъ реакціонеры признали законность противозаконнаго устава 1901 г. о воинской повинности; словомъ, они поступили со свойственнымъ ихъ партіи недальновидвымъ опортунизмомъ. Сенатъ подалъ еще три подобныхъ петиціи. Особенно жалки ссылки старо-феномановъ въ своей петиціи на иновическія причины: на нынѣшній голодъ въ Финляндіи и связанные съ привывомъ огровные расходы. Разумѣется, безразсудно съ чисто виновническої точки арѣнія для набора 140 человѣкъ призывать около 20,000 привывемыхъ. Но въ дивновъ случаѣ доминирующее значеніе имѣютъ политическія причины. Осуществленіе этого проекта облегчило бы правительству расправу съ оставшимися вѣрными конституціи своей родины молодыми людьми, такъ какъ оно имѣло бы дѣло лишь съ частью привываемой молодежи. Подобныя недобросовѣстныя ылпаки старо-феномановъ встрѣчаются въ Финляндіи со стороны всѣхъ истинныхъ гражданъ рѣкимъ осужденіемъ, такъ какъ всѣ разумные финляндцы успѣли уже убѣдаться въ томъ, что лишь упорная борьба производитъ должное дѣйствіе на царское правительство, а отнюдь не уступки и какіе-то неуѣстные переговоры.

На днихъ одному изъ главарей старо-феноманской партіи, архіепископу Іогансону, былъ доставленъ адресъ-протестъ, покрытый 363 подписями женщинъ Эстерботнія. Въ немъ выражается протестъ противъ его политической неустойчивости и выражается пожеланіе, чтобы онъ снова признилулъ къ оставшимся вѣрными ей основнымъ закономъ. Этому ловкому интригану женщины указываютъ, какъ онъ долженъ былъ воспользоваться въ прошломъ году своимъ исключительнымъ положеніемъ, и не оказывать ложнаго давленія на пастуровъ при обнародованіи новаго устава о воинской повинности. При дружномъ отказѣ изъ подчиненія и правильномъ алліаніи духовенства на народъ новый „законъ" непосредственно встрѣтилъ бы неспреодолимое препятствіе. Врядъ ли на людей, подобныхъ Іогансону, могутъ подѣйствовать подобные протесты, но во всякомъ случаѣ они имѣютъ огровное общественное значеніе, такъ какъ они доводятся до всеобщаго свѣдѣнія вольной прессой.

Нажъ постоянно приходится отмѣчать различныя преступныя выходки новой гельсингфорсной полиціи. Въ началѣ марта (н. ст.) извѣстный уже читателю полицейскій Карлстедтъ уволилъ двухъ городовыхъ за то, что они не воспользовались шашками при ночномъ столкновеніи съ компаніей молодежи. Почти одновременно съ приказомъ Карлстедта по полиціи объ этомъ увольненіи — губернаторъ Кайгородовъ собралъ гельсингфорсную полицію и выразилъ ей благодарность за ея дѣйствія 5, 18 и 27 февр. (н. ст.*) и увѣщевалъ городовыхъ пользоваться своимъ оружіемъ. Онъ напоминалъ имъ, что они воины, и не полицейскіе, и обѣщалъ нхъ освободить отъ всякой отвѣтственности, въ случаѣ, если нѣкоторые изъ нихъ увлекутся и беаъ нужды пустятъ въ ходъ шашку. Не правда-ли, характерная картина нравовъ русскихъ чиновниковъ, незаконно назначенныхъ въ Финляндію? Изъ этихъ ташкентцевъ особенно отличается выборгскій губернаторъ Мясоѣдовъ, преарятишійся въ глазахъ финляндцевъ въ шута горохового. Наша статья и такъ ужс затянулась, поэтому, мы откладываемъ нѣкоторые эпизоды съ этихъ помпадуровъ до слѣдующаго №.

Недавно состоился въ Выборгской губ. съѣздъ болѣе 200 представителей пассивнаго сооротивленія изъ различныхъ мѣстностей Финляндіи. Это собраніе истинныхъ гражданъ, принадлежащихъ ко всѣмъ общественнымъ классамъ, приняло резолюцію ноябрьскаго съѣзда въ Гельсингфорсѣ. Вообще финляндцы не думаютъ отказываться отъ стойкаго пассиннаго сопротивленія.

*) Объ этихъ дняхъ см. № 35 „Искры".

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Тверь. Верстахъ въ сорока отъ Твери, около ст. Завидово, Никол. ж. д. есть небольшая ковровая фабрика Попова. Это въ полномъ смыслѣ слова — „глухое мѣсто". Ко на днихъ было получено извѣстіе, что тамъ вспыхнула стачка. Вслѣдъ затѣмъ удалось достать письмо, писанное однимъ тамошнимъ рабочимъ. Письмо это настолько интересно, какъ симотомъ нарастающаго боевого настроенія рабочей массы, что его слѣдуетъ привести цѣликомъ: „Дорогой А.! Увѣдомляю Васъ, что мы прикончили работу въ понедѣльникъ 12 числа въ 12 час. дня; кончили работу очень дружно, безъ всякаго скандалу. Лавку у насъ заперли и хотятъ насъ принволять работать голодомъ. Вы не повѣрите, насъ человѣкъ 200 или, можетъ быть, и больше — ходили на станцію собирать лавка уже третій день заоерта, но скандалу — Боже сохрани! всѣ другъ другу только и наказываютъ: ребята не шумѣть, не скандалить, — видо тихо и смирно себи веста. Намъ на станціи напободавъ 2 руб. денегъ и 15 ф. баранокъ. Лавку намъ не отпираютъ, мы просили разъ двадцать, но намъ отказываютъ; говорятъ: идите на работу, тогда а отопрутъ. Вы видите теперь, что насъ хотятъ уморить голодомъ. Развѣ это не безчеловѣчность? А теперь съ 15 на 16 намъ прибыли бумаги, что завтра разсчетъ. Бумаги будто прислали отъ губернатора, но отъ разсчету отказываются, говоря: отдай намъ по Пасху, а на работу идти никто не хочетъ и не пойдетъ. Представьте себѣ теперь наше положеніе! Эта горсть богатырей и полуголодныхъ, вакъ будто рѣшилась умереть, но не сдаваться и не поддаваться обманамъ!

Пихпь. Февраль мѣсяцъ у насъ полонъ событій. Съ начала мѣсяца (второго) были произведены обыски у пяти человѣкъ: К. Вошевой, В. Житковой, А. и О. Игодниковыхъ и Ю. Хлыновой. 3 числа Вошева и Житкова были вызваны въ полицію, оттуда увезены въ Жанд. Упр. для допроса и взяты. 6 февр. были обыски въ Мотовилихѣ*) у шести рабочихъ. На 19 февр. въ городѣ, въ чертѣ близъ лежащихъ заводовъ и въ Мотовилихѣ были въ большомъ количествѣ распространены прокламаціи Уральскаго Союза и Соц.-Дем. Комитета.

*) Пушечный заводъ близъ Перми.

При раскленваніи прокламаціи пошлись двое рабочихъ зав. Любимова. За нами взяли еще троихъ рабочихъ того же завода, а затѣмъ двоихъ ж.-дорожныхъ. Въ Мотовилихинскомъ заводѣ уже давно шло броженіе, за эту же вину оно обострилось, и по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ изъ начальства (упр. Назаровъ) принявало даже грозную форму. А тутъ еще 19 числа были повинжены расчѣнки. Это послужило искрой и стачка вспыхнула раньше ожидаемаго времени (20 февр.), забастовали прежде снарядный цехъ. Съ каждымъ днемъ число присоединявшихся цеховъ увеличивалось и 22 февраля не работало уже десять цеховъ. Администраціи не дремала: изъ города были вызваны не только жандармы и полицейскіе, но и два сотни солдатъ. Съ рабочими обращались грубо, называя: были шапками, привладами. До 22-го настроеніе забастовавшихъ было хорошее. Держались спокойно. Ежедневно, и то и два раза въ день, появлялись прокламаціи изготовлявшія рабочаго Комитета и пермскаго Комитета Уральск. Союза с. дем. и соц.-рев. Въ нихъ описывалась событія дня (развитіе стачки) и излагалась требованія рабочихъ — общія и по цехамъ. Въ воскресенье 23 го зав. начальство расклено свои объявленія съ требованіемъ въ вторникъ выходить на работу и не слушать агитаторовъ. Отъ вице-губернатора тоже появилось объявленіе, повторяющее требованія зав. начальства и угрожающее поступить съ бунтующима со всею строгостью. Отсутствіе какихъ-нив. сбереженій послѣ наслѣдницы, а также и то, что общія требованія долго не были формулированы, арестъ 22 человѣкъ рабочихъ, все это сдѣлали свое дѣло и въ понедѣльникъ настроеніе уже пало, и во вторникъ уже значительное большинство вышло на работу. Теперь, говорятъ, начинаются увольненія — будто бы уволили 200 чел. 25 февр. взятъ техникъ губ. земства В. Н. Поповъ.

Екатеринославъ. Безработица продолжается, продолжается и систематическое ухудшеніе положенія рабочихъ, занятыхъ на заводахъ. Заимствуемъ изъ прокламаціи мѣстнаго Комитета нѣкоторыя данныя, иллюстрирующія положеніе дѣлъ. На Брянскомъ заводѣ въ бессемеровскомъ цехѣ вмѣсто прежнихъ 600 рабочихъ теперь ту-же работу выполняютъ 300 человѣкъ, причемъ имъ часто приходятся работать непрерывно 36 час.! Въ рельсо прокатномъ цехѣ рабочіе прежде работала 36 27 дней въ мѣсяцъ, теперь 10-12! Въ томъ же цехѣ щедро принѣняютъ „браковку" (рельсы), за который ничего не олатятся. Прокламація приводитъ примѣръ, когда изъ прокатанныхъ 3600 пуд. 600 п. записали „въ бракъ". Въ Нижнеднѣпровскихъ ж. д. мастерскихъ расцѣнки сильно понижены: за ремонтъ товарнаго вагона вмѣсто прежнихъ 7 руб. теперь платятъ 1 руб. 50 коп., на отдѣлку дверей въ столярномъ цехѣ вмѣсто 18 руб. — восемь. Нижнеднѣпровскіе рабочіе въ своей прокламаціи жалуются за отсутствіе бань, столовой, на то, что паровое отопленіе функціонируетъ лишь во время провѣдовъ какой либо комиссіи, въ обычное же время рабочіе мерзнутъ. Плохо поставлена медицинская помощь, въ мастерскихъ царствуетъ ругань и грубость со стороны „начальства". Какъ гвоздильномъ заводѣ Гантке съ начала октября рабочій день сокращенъ на 3 часа (съ 12 до 9 ч.) и сильно понижена поденная плата. Расцѣнка тоже сильно понизилась: въ механическомъ цехѣ за расточку и нарѣзку прессовой гайки олата спустилась съ 27 руб. до шести. Въ механическомъ цехѣ теперь одинъ рабочій замѣняетъ двухъ-трехъ и болѣе, на двухъ долженствующихъ работать одинъ, да двухъ строгальныхъ — тоже одинъ, одинъ же рабочій работаетъ на двухъ фрезерныхъ и на трехъ пилахъ, такъ что вмѣсто 4 человѣка выполняютъ работу прежнихъ десяти. На заводѣ процвѣтаетъ не только ругань, но и побои.

Въ прокламаціяхъ къ рабочимъ разныхъ заводовъ, изъ которыхъ мы взяли эти факты, рабочіе приглашаются давать отпоръ новымъ приженмкамъ капиталистовъ. Одновременно прокламація разъясняютъ рабочимъ значеніе политической борьбы за устраненіе режима, ограждающаго злоупотребленія эксплуататоровъ. Агитація ведется комит. очень энергично, не растрачиваясь по мелочамъ, но и не игнорируя этихъ мелочей, очень важныхъ для разъясненія рабочимъ на фактахъ ихъ повседневной жизни всѣхъ зловъ и бѣдствій современнаго строя. Мы находимъ очень цѣлесообразнымъ, что, концентрируя въ своихъ рукахъ общую агитацію, Екатеринославскій Комитетъ представляетъ отдѣльнымъ группамъ организованныхъ рабочихъ составленіе этихъ частныхъ листковъ. Такое расширеніе самодѣятельности работающихъ подъ общимъ руководствомъ Комитета группъ весьма желательно и можетъ способствовать внесенію въ необходимую агитацію на почвѣ профессіональныхъ нуждъ разныхъ слоевъ пролетаріата больше оживленія и оригинальности. Насколько мы знаемъ, Кіевскій комитетъ установилъ недавно такой же порядокъ веденія агитаціи по ремесламъ.

Мѣстный Комитетъ продолжаетъ выпускать свой періодическій „Листокъ" — родъ мѣстной газетки, наиболѣе, повидимому, приспособленный къ условіямъ нашей нелегальной работы. Въ приложеніи къ № 8 этого листка помѣщена хорошо написанная статья „По поводу одной катастрофы". Рѣчь идетъ о пожарѣ въ Днѣпровскомъ рудникѣ Успѣнскаго (около Юзовки), жертвой котораго погибъ шестьдесятъ одинъ рабочій. Только 16 вытъ работавшихъ въ шахтѣ спаслись отъ ужаснаго бѣдствія.

„Кровь нашихъ бѣдныхъ товарищей, говорится въ статьѣ, падетъ на голову тѣхъ, для кого нажива и деньги дороже человѣческой жизнь... кто пао дни въ день, изъ года въ годъ сосетъ рабочую кровь, кто даромъ живетъ рабочимъ трудомъ а стремится держать работника въ тупой покорности, въ рабскомъ подчиненіи."

Далѣе разсказывается, что, когда начался пожаръ, то не оказалось никакихъ снарядовъ и инструментовъ для тушенія, не было даже кишки и ведра. Вентиляція шахты никуда негодная. Горная инспекція состоитъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ горнопромышленниками и скоро пальцы смотрятъ на всѣ безобразія въ техническомъ оборудованіи шахтъ. Законопроектъ объ отвѣтственности предпринимателей остается „одъ сукномъ. Слѣдуемая оовротъвшимъ семьямъ пенсія задерживается въ страховомъ обществѣ.

Всѣ изданія Екатеринославскаго Комитета наоечатаны въ собственной типографіи очень недурно.

На ст. Нанютино и Лозовой Группой сознательныхъ рабочихъ" распространено въ февралѣ воззваніе къ рабочимъ и крестьянамъ подъ заглавіемъ: „Что такое соціалистъ или соціалъ-демократъ?" Въ воззваніи опровергаются буржуазныя клеветы на соціалиамъ и объясняется сущность идеаловъ соціализма.

Въ Тифлисѣ въ январѣ забастовали раб. завода Яралоя — требовали увеличенія платы. Требованія не удовлетворены; 30 чел. остались безъ работы.

Изъ Батума сообщаютъ, что передъ Рождествомъ рабочіе всѣхъ крупныхъ мастерскихъ въ заводовъ объявили прекращеніе работъ и взяли разсчетъ. Они требовали повышенія платы. Но послѣ праздниковъ работы начались на прежнихъ основаніяхъ. Войско, двинутое отсюда въ Батумъ передъ праздниками, до сихъ поръ находится тамъ.

По свѣдѣніямъ легальныхъ газетъ, въ Тифлисѣ 23 фев. была демонстрація. Подробностей о ней мы, къ сожалѣнію, пока не получили.

Сувалки, 15 января (письмо рабочаго). Сегодня въ нашемъ городѣ была демонстрація; поводъ къ нея дала смерть 25-лѣтняго рабочаго Давида, по профессіи кожевника. Демонстрація продолжалась отъ 3 ч. пополудни до 8 ч. вечера. Рабочіе, узнавъ о смерти товарища, бросили работу и пришли отдать долгъ покойному. Собралось около 400 чел., въ томъ числѣ посторонніе, желавшіе посмотрѣть на арѣлище. Въ 3 часа шествіе двинулось къ кладбищу. Покойнаго несли организованные рабочіе, — посторонняхъ не пускали. Когда рабочіе очутились на кладбищѣ, они сгруппировались, и здѣсь были произнесены рѣчи, между прочимъ, о необходимости политической и экономической борьбы. Рѣчи продолжались около часу а закончились возгласами въ память покойнаго товарища, протестъ самодержавія и въ честь политической свободы. Когда гробъ былъ засыпанъ землей, одинъ рабочій прочелъ стихотвореніе, другой сказалъ подробное слово, и рабочіе хоронили съ пѣснями революціонныя пѣсни. Съ кладбища рабочіе двинулись процессіей по четыре въ рядъ, прошли по всѣхъ главныхъ улицахъ съ пѣснями. Публика, никогда еще не видавшая ничего подобнаго, приняла въ недоумѣніе. Нѣкоторые встрѣчавшіеся офицеры снимали шапки и сочувственно насъ привѣтствовали. Демонстранты прошли до дома покойнаго съ возгласами: „долой полицію, да здравствуетъ сувалкскіе рабочіе, вѣчная борьба съ правительствомъ!" Арестовъ не было.

Бѣлостокъ. На стекленайшемъ заводѣ Вечерека началась недавно стачка 500 чел. по слѣдующему поводу: на второй день послѣ демонстраціи городовыя пришли на этотъ заводъ точить свои сабли. Рабочіе страшно возмутились и забастовали. Выставили ваа слѣд. требованія: 1) увеличить плату; 2) не допускать въ работѣ полицейскихъ; 3) не объискивать при выходѣ изъ фабрики... Городъ все еще находится въ состояніи возбужденія. Какъ днемъ, такъ и ночью нарнируютъ патрули съ барабаннымъ боемъ. Между прочимъ характеренъ для нервнаго состоянія нашего такой фактъ: 15 солдатъ подъ командой офицера патрулируетъ по одной улицѣ. Нѣсколько рабочихъ стали бросать въ нихъ камнями, и всѣ солдаты моментально обратились въ бѣгство. Офицеръ закричалъ: „Солдаты, за мной!", но никого ужъ не было. Командиръ этого (Казанскаго) полка получилъ строжайшій выговоръ, и двухъ офицеровъ арестовали на три недѣли на гауптвахтѣ.

Въ Казани 19 февр. на заводахъ Сибшипкова, Алафузова, Крестовникова и друг. распространено воззваніе Комит. Партіи. Въ воззваніи проводится параллель между рабствомъ помѣщичьимъ и современнымъ политическимъ рабствомъ русскаго народа. — Однородное воззваніе издано Вирщинской „Кассой Борьбы". Воззваніе заканчивается приглашеніемъ мѣстныхъ раб. принкнуть къ Росс. Соц.-Дем. Партіи.

Кистрома. Въ концѣ января была стачка на фаб. Канина. Бастовало около 500 чел. придъявщики. Требовали увеличенія платы и времени для чая и завтрака. Забастовка продолжалась четыре дня. Арестовано семь рабочихъ. Требованія отчасти удовлетворены, и арестованные по требованію забастовщиковъ освобождены.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ПО ПОВОДУ ПРОТЕСТА ВОРОНЕЖСКАГО КОМИТЕТА.

Недавно образовавшіяся Воронежскій Комитетъ Партіи издалъ подробный протестъ противъ „Извѣщенія" Орган. Ком. Помѣщая ниже обстоятельные отвѣты О. К. и группы „Южнаго Рабочаго" на нападка, которыми Вор. Ком. совершенно неосновательно подвергъ эти организаціи, мы, съ своей стороны, можемъ набавить читателя отъ опроверженія нее-какихъ любопытностей, направленныхъ непосредственно противъ ред. „Искры". Широко пользуясь методомъ „наведенія справокъ" — иначе, собиранемъ непровѣренныхъ и не опадающихся провѣркѣ слуховъ. — Вор. Ком. прищелъ къ заключенію, что Орг. Ком. — плодъ интриги организаціи „Искры". Мы сожалѣемъ, что недостатокъ мѣста не позволитъ намъ привести всѣ перлы относящихся сюда разсужденій Вор. Ком. Знакомство съ нами могло бы аллюстрировать выраженную въ письмѣ „Сѣв. Раб. Союза" (№ 34 „Искры") мысль о „мало-освѣщенныхъ уголкахъ нашего отечества".

Отвѣтъ Организаціоннаго Комитета.

Въ своемъ извѣщеніи Организаціонный Комитетъ писалъ: „отношеніе новитетовъ и организацій къ О. К. покажетъ, насколько правильно онъ понялъ потребность момента". И О. К. въ этомъ отношеніи можетъ считать себя вполнѣ удовлетворенными. При поддержкѣ организаціи „Искры", Бунда, группы „Южнаго Рабочаго", С.-Петербургскаго Комитета, при правильномъ его новитетами Московскимъ, Кіевскимъ, Харьковскимъ, Екатеринославскимъ, Донскимъ, Сѣвери. Союзомъ, Одесскимъ и Николаевскимъ онъ можетъ смѣло взяться за выполненіе поставленной имъ себѣ задача, въ полной увѣренности, что онъ доведетъ ее до желаннаго конца. О. К., конечно, не скрываетъ отъ себи и тѣхъ препятствій, которыя ему придется встрѣтить на пути въ видѣ азновяжныхъ запоздавшихъ въ тайныхъ замыслахъ, въ видѣ инсинуацій в клеветы; но твердая увѣренность въ настоятельности поставленной себѣ задача позволяла надѣяться, что въ большей своей части товарища, работающіе надъ великимъ дѣломъ освобожденія пролетаріата, придутъ ему на помощь, забывъ всякіе счеты, если таковые имѣются. И надежда эта насъ не обманула. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ передъ нами пянъ только фактъ, который можетъ быть причисленъ къ указаннымъ выше препятствіямъ: мы имѣемъ въ виду листокъ Воронежск. Ком.

Вор. К., получивъ листокъ, озаглавленный „Извѣщеніе объ образованіи Орг. Ком.'... посвятилъ специальное собраніе на обсужденіе" нихъ самого листка, такъ и натронутыхъ имъ вопросовъ... Свои „нѣнія и пренія" Вор. Ком. рѣшилъ сповѣстить ирій ея опыт. Мы, однако, не приведемъ вдѣсь этого образца безграмотности, нелогичности и инсинуацій; мы ограничимся лишь резюмированіемъ тѣхъ мѣстъ, которыя относятся къ О. К. (въ листкѣ достается всѣмъ организаціямъ, принимавшимъ участія въ образованіи О. К., — эта организація, вѣроятно, не преминутъ отвѣтить Вор. Ком.). О. К., по мнѣнію Вор. К., составляетъ тенденціозно, по кумовству; крайне опасно, что, помимо созыва съѣзда, Орг. К. взялся еще выполнять нее какія общепартійныя функціи; такое совмѣщеніе двухъ функцій („учредить временное правительство и ему же поручить ускорить себѣ созывъ созывомъ съѣзда"), по мнѣнію В. К. равно тому, „какъ нашимъ неотвѣтственнымъ министрамъ поручить собрать съѣздъ для ихъ контролированія". Въ виду этого В. К. обращается ни всѣхъ съ предостереженіемъ: „Товарищи, пишетъ онъ, при ростѣ нашей партіи въ ея составѣ окажутся люди съ разными темпераментами, характерами, тенденціями и планами, надо вовремя избѣдить, чтобы отдѣльныя лица или группы не дѣлали молотокъ въ своихъ рукахъ (кого?). Кадо, чтобы способности товарищей были использованы партіей, но чтобы всѣ дѣятели руководствовались постановленіями съѣздовъ и работали конференцій. Въ знаменосцы партіи должна выбирать не только людей теоретически освѣдомленныхъ, не только товарищей съ практическими способностями, преданныхъ революціонной соц.-дем., но и людей, стоящихъ на высотѣ этики, суммирующей культуру человѣчества."*)

Было бы весьма интересно на примѣръ Вор. Ком. показать, какъ среда опредѣляетъ психологію человѣка: самодержавный режимъ наложивъ неизгладимую печать на весь образъ мыслей Вор. К. Въ каждомъ революціонерѣ или революціонной группѣ, стремящейся положить конецъ господствующему въ партіи хаосу, онъ видитъ „неотвѣтственныхъ министровъ", „правительство", стремленіе захватить власть и т. д. Жаргонъ его тоже взятъ изъ лексикона полицейскаго застѣнка. „Искра" — ограничимъ соц. дем., полемика ея — сплетка и т. д. Но какъ на полномъ учителемъ этотъ правѣръ отраженія общественно-политическаго строя въ сознаніи людей, О. К. не заявляется, однако, научными изысканіями, не вовлется онъ также разборомъ философскаго вопроса, долженъ-ли дѣйствительно высшій нравственный принципъ „суммировать культуру человѣчества". Одно только ясно, что если этика Вор. К. „суммируетъ культуру человѣчества", то самъ В. К. на собственномъ примѣрѣ показалъ всю несостоятельность этой этики. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, признать нравственнымъ не только съ точки зрѣнія этики, суммирующей культуру человѣчества", а вообще какой-нибудь этики, обвиненіе въ безнравственности кого-бы то ни было безъ всякихъ на то

*) Воромежцы, вѣроятно, найдутъ, что мы съ ними жестоко поступили, вычеркивая отдѣльныя пикантныя мѣста изъ литературнаго творенія. Думаемъ, что мы имѣемъ на то право. Каковъ бы ни былъ контекстъ, онъ ничего не можетъ измѣнить въ приведенныхъ словахъ: очень ужъ спецыфич. у нихъ запахъ.

данныхъ, тѣмъ болѣе цѣлой организаціи, которая уже теперь признана большинствомъ комитетовъ партіи и въ которой обращается съ предложеніемъ сами В. К. (см. листокъ В. К.).

Мы оставимъ безъ отвѣта всѣ эти и тому подобныя обвиненія и инсинуаціи, надѣясь, что они найдутъ должную оцѣнку со стороны комитетовъ и организацій партіи, къ которымъ Вор. К. и обратился со своимъ посланіемъ. Здѣсь мы ограничимся лишь разъясненіемъ нѣкоторыхъ фактическихъ сторонъ, затронутыхъ листкомъ Вор. Комитета.

1) Въ „Извѣщеніи“ не указано было, какимъ организаціямъ поручено было составленіе О. К., какъ не указаны еще мое-какія подробности изъ чисто-конспиративныхъ соображеній. Въ настоящее время считаемъ необходимымъ сообщить, что ни одна изъ организацій, которыхъ „Конференція“ поручила составленіе О. К., не обойдена, и въ настоящее время ясѣ пять пятыхъ въ немъ своихъ представителей. Въ О. К. Конференція выбрала представителей организацій, работающихъ въ Россіи. Поскольку рѣчь идетъ объ „Искрѣ“, то имѣлось въ виду русская организація „Искры“, поскольку о Бундѣ — представитель Ц. К. его, а не Зар. Кл. Бунда. Представитель Союза русскихъ соц.-дем. заграницей“ не былъ Конференціей избранъ въ О. К., что вполнѣ понятно, такъ какъ эта организація исключительно заграничная.

2) Временное выполненіе нѣкоторыхъ общепартійныхъ функцій было возложено на О. К. самой Конференціей, поэтому весь зарядъ остроумія В. К. по поводу совмѣщенія двухъ функцій — направляетъ не по адресу: онъ всецѣло относится въ тѣмъ организаціямъ, которыя участвовали въ Конференціи. Впрочемъ, О. К. не отказался принять его и на свой счетъ. Въ своемъ „Извѣщеніи“ О. К. указывалъ, что на него необходимо смотрѣть, какъ на частное учрежденіе; особенно это относится ко второй части его задачи. Никому онъ своихъ услугъ не навязывалъ. Онъ полагалъ, что, доставляя комитетамъ литературу, листая, помогая имъ связаться между собой, онъ этимъ идетъ на встрѣчу настоятельной потребности. Онъ полагалъ, что было бы крайне плачевно, если бы набранныя на съѣздѣ центральныя учрежденія Партіи нашли бы tabula rasa, на которой имъ оришлось бы расписывать узоры. Необходимо для возможности дѣятельности будущаго Ц. К., чтобы онъ нашелъ, по крайней мѣрѣ, начатки хотя бы технической организаціи, связывающей разрозненныя силы. Безъ этого мы рискуемъ опять получить бумажное объединеніе, а не фактическое, мы рискуемъ дискредитировать понятія: съѣздъ и Ц. К., такъ какъ безъ этого состановленія съѣзда надолго останутся невыполненными., Ц. К. — надолго не дѣеспособнымъ. Это тронзвъ для всѣхъ, кто знаетъ, какъ трудно и какъ много времени требуетъ эта техническая сторона нашей дѣятельности. Если же Вор. К. съ этимъ не согласенъ, никто не проситъ его пользоваться нашими услугами. Насильно милъ не будешь.

3) Майскій листокъ 1902 г. не былъ составленъ литературными организаціями за ихъ подписью, нами утверждается В. К. (гдѣ онъ былъ въ это время?), а ред. „Искры“, ею въ видѣ проекта отмичтанъ и разослалъ, а потомъ оринятъ Конференціей, за подписью которой онъ и былъ распространенъ.

4) Что касается „чумовства“, то мы не послѣдуемъ за К. К. и не предпримемъ сыска и разслѣдованія въ консисторскихъ законахъ. Но, быть можетъ, на языкѣ Вор. К. „чумовство“ означаетъ единомысліе? Въ такомъ случаѣ, неемся, есть таной грѣхъ. Въ О. К., дѣйствительно, господствуетъ солидарность по всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ вопросамъ. Ко мы отнюдь не думаемъ этого скрывать и не считаемъ это преступленіемъ. Наоборотъ, мы думаемъ, что только благодаря этому, возможно было составить дѣеспособную группу. О. К. думаетъ, что и существованіе Партіи возможно лишь при наличности, по крайней мѣрѣ, довольно значительнаго единомыслящаго большинства. Тѣмъ болѣе это относится въ небольшой замкнутой организаціи, нее ревно для какой-функціи она ни создалась бы. Неужели Ворон. Ком. забылъ басню Крылова: „Лебедь, Щука и Ракъ“? Ке мѣшало бы любителямъ виверстовъ по временамъ перечитывать эту поучительную басню. Въ назиданіе Вор. К. сообщимъ не басню, а быль. Когда прошлой весной Конференція хотѣла выработать общую резолюцію, опредѣляющую отношеніе присутствующихъ къ животрещущимъ вопросамъ партійной дѣятельности, чтобы положить ее въ основу дальнѣйшаго обсужденія, то ни одна изъ предложенныхъ резолюцій не могла быть принята. Кеужели подобная мартина особенно пріятна сердцу Воронежскаго Ком.? Рванье бываютъ вкусы.

Организац. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

По поводу листка Воронежскаго Комитета.

Представляя Организаціонному Комитету и главнымъ образомъ редакціи „Искры“ отвѣтъ на листокъ Воронежскаго Комитета въ цѣломъ, мы считаемъ необходимымъ отвѣтить вачего только въ его части, касающейся нашей группы. Въ виду того, что съ одной стороны мы не знаемъ, какъ далеко разошлось, „Воззваніе“ Вор. Ком., въ виду представляемаго этимъ воззваніемъ интереса, съ другой, мы ослѣгаемъ необходимымъ оривести полностью относящіяся къ намъ краткія, но выразительныя строки этого пинтересъ замѣчательнаго документа. „Ю. Р. очень уважаемая организація, но ея услуги не принадлежатъ только ея данному составу. Партійная точка арѣнія Ю. Р., встрѣтившая общее сочувствіе, выразилась въ его первыхъ номерахъ, главный литературный работникъ которыхъ — теперь протнвникъ „Искры“, но теперешняя редакція Ю. Р. заявила, что органомъ Искру своихъ руководящихъ органомъ (по нанесленнымъ справкамъ оказывается, что въ такомъ составленія не участвовала ни южнорусскіе комитеты, ни даже всѣ литературныя сотрудники Ю. Р.)“. Мы чрезвычайно благодарны Вор. Комитету за оказываемое имъ группѣ „Южнаго Рабочаго“ уваженіе, во, къ сожалѣнію, совершенно не можемъ выяснить, относится ли это уваженіе къ прошлому или же мы продолжаемъ пользоваться имъ и въ настоящемъ. Съ перваго взгляда кажется, что правильнѣе послѣднее пониманіе, такъ какъ говорится о „заслугахъ“ группы. Сворный является только оцѣнить о орнаделеномти этихъ заслугъ „данному составу группы“.**) Отдавая должное заслугамъ вышедшихъ уже товарищей, мы тѣмъ не менѣе предложили бы Вор. Ком. продолжить „наведеніе справокъ“, такъ какъ такимъ путемъ ему удалось бы установить: 1) что одинъ членъ изъ „даннаго состава группы“ (вер. редакціи) состоитъ редакторомъ съ 3 номера Ю. Р., другой принимаетъ въ немъ самое близкое участіе также съ 3 н, съ 8 номера состоитъ редакторомъ; 2) что лица эти и по настоящее время не измѣнили той, употребли же вполнѣ вразумительную терминологію В. К. „партійной точки зрѣнія“, которая, по его словамъ, встрѣтила „общее сочувствіе“ и выразилась „въ первыхъ (курсивъ нашъ) номерахъ Ю. Р.“ Послѣдпее чрезвычайно важно, такъ какъ „если вѣрить В. К., ему важны „не личности, а представительство принциповъ“ данной организаціи. И если заслуга Ю. Р., какъ органа, состояли въ проведеніи опредѣленныхъ „принциповъ“, то здѣсь и нашего „мѣть какіи меду есть“. То, повторяемъ, мы охотно оринаемъ, что „заслуги“ наши въ дѣлѣ пріобрѣтенія уваженія В. К. очень скромны по сравненію съ заслугами ушедшихъ по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ товарищей. Къ сожалѣнію, изъ дальнѣйшаго выходитъ какъ-будто, что и „заслуга“ наши весьма сомнительны оп увѣренію В. К. „Теперешняя редакція Ю. Р. объявила „Искру“ своимъ руководящимъ органомъ“, а „диктаторствующая“ Искра симпатіями и „уваженіемъ“ В. К. отнюдь не пользуется. Итакъ, теряемъ ли мы „уваженіе“ В. К.? Если важно, „представительство принциповъ“ и пр., то, можетно, нѣтъ, такъ какъ ни взгляды личнаго состава редакціи, ни направленіе редактируемаго ею (въ пополненномъ составѣ) органа не измѣнялись отъ перваго до послѣдняго номера, изъ чемъ можно убѣдиться сравнивши всѣ номера Ю. Р.*) Если же важны не опредѣленные взгляды, а нѣчто иное, скажемъ, извѣстный ярлычекъ, то, несомнѣнно, теряемъ. Продолжая проводить тѣ же, принаковые съ вениавистной В. К. „Искрой“ взгляды, мы бы продолжали пользоваться его „уваженіемъ“ и по сія время, если бы въ одинъ несчастный день не засвидѣтельствовали официальнаго того, что уже существовало фактически. Кстата, маленькое недоразумѣніе: откуда собственно В. К. вычиталъ, что „редакція Ю. Р. объявила своимъ руководящимъ органомъ Искру“. Если это „оказывается“ все ни тѣмъ же „справокъ“, то смѣемъ увѣрить В. К., что справки эти — самый недостовѣрный источникъ, такъ какъ „редакціи“ Ю. Р. никогда ооодобнаго заявленія не дѣлала. Въ этомъ В. К. убѣдится, когда прочитаетъ „пальчиковъ водя“, заявленія „группы Ю. Р.“, помѣщенное въ 10 номерѣ органа того же времи и въ „Искрѣ“. Что же это? умышленно, менѣдовно въ какихъ цѣляхъ сдѣланное искаженія или аввавнительное для выступающей съ публичными обвиненіями организаціи веоо нимание? Допускаемъ послѣднее, такъ какъ вообще всѣ заключенія В. К. строются по орвидиду „въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька“. Не разбираясь въ такихъ тонностяхъ, какъ литературное сотрудничество и редактированія, В. К. съ угрожающимъ видомъ объявляетъ, что „главный литературный работникъ“ „первыхъ аумеровъ Ю. Р.“ — теперь противникъ „Искры“. Мы, конечно, за нимевъ, въ какомъ департаментѣ находитъ свои „справки“ В. К. и, рѣшаясь положиться на его освѣдомленность въ данномъ случаѣ, допускаемъ, что кто-нибудь изъ бывшихъ сотрудниковъ или даже редакторовъ Ю. Р. въ настоящее время и объявилъ себя „противникомъ Искры“. Ко, во-первыхъ, рискуя показаться несерюзными, осмѣливаемся думать, что званіе „главнаго литературнаго работника“ по всей справедливости должно орнисдлежать работающему и по настоящее время среди насъ товарищу, принимавшему самое блнаное и непосредственное литературное участіе во всѣхъ номерехъ Ю. Р., начиная съ 3. Во вторыхъ, если бы даже это было не такъ, то почему собственно В. К. ослагаетъ, что взгляды лица (хотя бы и нѣкогда „главнаго“ литературнаго работника), нинѣмъ въ настоящее время не саизанаго съ редакціей, должны влиять на ея рѣшенія? И больше того: если бы даже это лицо состояло не только въ числѣ сотрудниковъ, но даже въ числѣ редакторовъ, то оочему его именно мнѣнію должна была бы руководоствоваться редакція? Повторяемъ, процессы мышленія въ головахъ „авторовъ“ листка В. К. идутъ какими-то всевдовымъ намъ оуткамъ. Въ интересахъ истины считаемъ долгомъ сообщить В. К. „отрывокъ изъ прошлаго“ Ю. Р. Было нѣкогда въ числѣ редакторовъ Ю. Р. лицо, не вполнѣ сочувствное ея взглядами Искры. Лицо это участвовало въ редактировавшей четырехъ нумеразъ Ю. Р. (только не первыхъ); и, правда, занимало видное мѣсто по своимъ литературнымъ дарованіямъ. Ко, какъ легко убѣдится всякій, внимательно читавшій нашу газету читатель, эти особенные взгляды казаннаго лица нинѣмъ не отразились на направленіи органа. Въ настоящее время лицо это редакторомъ не состоитъ, и каковы его взгляды теперь — мы не знаемъ. Думаемъ, что это именно лицо имѣлъ въ виду В. К., когда съ громнымъ видомъ говорилъ о главномъ литературномъ работникѣ первыхъ аумеровъ, положившемъ будто бы такой отпечатокъ на первые пумере Ю. Р.

Въ заключеніе не можемъ не порекомендовать В. К. поставить дѣло революціоннаго сыска поакуратнѣе. Иначе ему съ „наведеніемъ справокъ“ придется еще не разъ садаться въ лужу. Думаемъ, что было бы гораздо приличнѣе и проще не „наводить“ этихъ таинственныхъ „справокъ“, а обратиться прямо къ группѣ Ю. Р. или къ южнымъ комитетамъ. Группа объяснила бы ему, что она никого въ заблужденіе вводить не желала (развѣ только людей, недостаточно умныхъ, чтобъ разобраться самихъ, или недостаточно добросовѣстныхъ, чтобъ обратиться за разъясненіями къ товарищамъ, и это ужъ не ея вина), объявляя отъ своего только лица о солидарности съ „Искрой“. А комитеты прибавили бы, что послѣ неудачной попытки объединенія южныхъ комитетовъ и организацій, редакціи Ю. Р. объявляя южнымъ комитетамъ, что она отказывается отъ наименованія себя „органомъ союза южныхъ комитетовъ и организацій“ и продолжаетъ существовать въ видѣ самостоятельнаго предприятія, какъ существовала до возникновенія союза южныхъ комитетовъ и организацій. Что касается утвержденія, будто не всѣ литературные сотрудники Ю. Р. изъявили свое согласіе на опубликованіе заявленія группы, то это просто ложь. Всѣ сотрудничающіе въ Ю. Р. въ настоящее время лица приняли это заявленіе (что, впрочемъ, оффиціально и не обязательно, ибо заявленіе сдѣлано отъ имени группы, въ составъ которой „сотрудники“ не входятъ).

Группа „Южнаго Рабочаго“.

Въ февралѣ этого года Главное Правленіе (Центр. Комъ-тъ) „Соціалъ-демократіи Царства Польскаго и Литвы“ выпустило и распространило въ 2500 экз. прокламацію о нолбрскихъ событіяхъ въ Ростовѣ. Приводя полностью тексть извѣстнаго воззванія Донского Комитета „ко всѣмъ гражданамъ въ Россіи“, польскіе товарищи разъясняютъ значеніе выступленія на политическій аренѣ русскаго пролетаріата, какъ той силы, которая въ союзѣ съ пролетаріетомъ всѣхъ національностей, обитающихъ Россію, нанесетъ самодержавію смертельный ударъ. „И въ то время, какъ польскіе буржуазные классы за одно съ русскими эксплуатнруютъ рабочій людъ во всемъ государствѣ, польскій пролетаріатъ въ братскомъ союзѣ съ рабочимъ классомъ всей Россіи сокрушитъ позорное, дикое самодержавіе царскаго правительства. Тогда-то соединенный пролетаріатъ всего государства не только освободитъ себя отъ политическаго рабства, пробивая себѣ путь къ соціализму, но и освободитъ весь польскій народъ и другіе подвластные царю народы отъ національнаго угнетенія, и проложитъ польской цивилизаціи оуть къ развитію. . .Отъ имени борющагося польскаго рабочаго класса мы выражаемъ свою долюю солидарность борющемуся пролетаріату русскому, геронкъ-жа рабочимъ Ростова и Тахорѣцкой и Донскому Комитету Р. С.-Д. Р. П. шлемъ братское поздравленіе“.

Вышли въ свѣтъ слѣд. новыя изданія Лиги Рев. Русс. Соц.-Дем.

1) Каутскій. Эрфуртская программа.

2) Тунъ. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Съ предисловіемъ Г. Плеханова и приложеніемъ статей Кольцова (о конгрѣ „Нар. Воли“), Плеханова (о русской соціалдемократіи), П. Лаврова и Стефановича (изъ „Стараго Передѣла“ — о Чигиринскомъ дѣлѣ).

3) Амвросій, членъ Донского К. Росс. С.-Д. Р. П. Правда о ростовскихъ событіяхъ.

4) Г. Плехановъ. К. А. Некрасовъ (къ 25-лѣтію его смерти). Печатаются и вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ:

1) Л. Мартовъ. Рабочее движеніе въ Россіи. Второе переработанное нзданіе.

2) Милитаризмъ и задачи рабочей классъ.

3) Ленинъ. Къ деревенской бѣднотѣ (опыть популяризаціи для крестьянъ соц.-дем. программы).

1) К. Каутскій. Соціальная реформа и революція.

5) Пролетарскій праздникъ.

Подготовляются къ печати:

1) Въ казармѣ (изъ записокъ солдата-соціалдемократа).

2) Л. Мартовъ. Красное знамя въ Россіи (второе изданіе).

*) Прим. редакціи: Воронежскій Комитетъ въ своемъ листкѣ заявляется на то, что „Союзъ“ не имѣетъ своего представителя въ Орг. Комитетѣ.

**) Во избѣжаніе недоразумѣній въ дальнѣйшемъ, считаемъ должнымъ разъяснить Вор. Ком., что „группа Южн. Раб.“ и „редакція“ понятія не совпадающія. Понятіе „группа“ шире.

*) 2-ой номеръ мы, пожалуй, совсѣмъ бы исключили изъ разсмотрѣнія въ виду того, что послѣ провала оригинала этого номера — онъ былъ по памяти воспроизведенъ злѣдующимъ техникой и, слѣдовательно, редактированію не подлежалъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВОЕ ПОБОИЩЕ.

Въ европейскихъ газетахъ телеграмма отъ 28(15) марта сообщаетъ о новомъ ужасномъ побоищѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Златоустѣ во время стачки на казенномъ заводѣ. Судя по этому сообщенію, ребочіе напали на домъ, въ которомъ находился уфимскій губернаторъ, и требовали освобожденія трехъ арестованныхъ товарищей. Солдаты стрѣляли, убили 28 раб., ранили 50!

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Екатеринославъ. Въ февралѣ арестована женщина-врачъ Вольфенсонъ (во второй разъ). — **Казань.** Еще въ концѣ декабря прошлаго года было около 70 обысковъ. Были арестованы набрушмъ Бѣлкевскій, братья Кролюшкинъ (студентъ и бывшій студ.), Витаминъ, Кабардинъ (бывшій студ.), Деханова (курс., вып.), Деханова (курс.), Леля (курс.), сестра ея и еще 12 раб. (почти всѣ выпущены). Роль провокатора игралъ набоищикъ губернской типографіи Кушлюшкинъ, оривлекавшійся въ 1901 г. по политическому дѣлу. 8 февраля арестовалъ студ. Фортунатовъ, бывшій ученикъ жѣстнаго технического училища Залежанскій, два семинариста и еще два лица.

Кіевъ. Къ Деніевой въ февралѣ аресг. елодка изъ 47 раб. Толпа челов. въ 300 устроила демонстрацію передъ участкомъ, требуя ихъ освобожденія. — **Ростовъ-на-Дону.** Въ связи съ демонстраціей 2 марта арестов.: Брамлювскій, Рейзманъ, Ловерманъ, Елена Рогачева, рабочій Солов. Бороховъ и мн. др.

Москва. Въ ночь съ 14 на 15 февр. арестованы: куреистки Манасеинчъ, Гефтеръ, Кина Бауштейнъ, Івелева, Четверакова, Шарова: студенты Шиндтъ, Векдрихъ, Цыкавичъ, Львовъ, Андреевъ, Четверакоуъ, Славницкій, Полгорный, Кропачевъ, Лугинъ, Михайловъ, Никифоровъ, Кантакузенъ; земледѣлецъ Гуровитъ и Шаровъ; прив. пов. Кохмеровъ, студентъ Межеи. Инст. Плетневъ; быв. гимназ. Прозенъ; Кравцовъ, учитель Власовъ, Шибаевъ. — Во время недавнихъ волненій въ Межеевомъ Институтѣ выслано человѣкъ 40 студентовъ. Студенты Бурмистеръ и Банквтонъ и Мантіенъ выдѣлились въ качествѣ доносчиковъ. — Къ Харьковъ аресг.: телеграфисты Добросокъ и Коккевъ, студенты Костиковъ и Якобсонъ (послѣдній по приказу изъ Варшавы), врачъ Леоновъ. Изъ тюрьмы выоущены Вл Цедербаумъ и студ.-технологъ Ефименко. Бывшій студ. Бауштейнъ по дѣлу о крестьянск. безпорядкахъ въ Полтавск. губ. сосланъ на 5 л. въ В. Сиб. Въ концѣ февраля арестованы гжи Маргородскал и Смирнова и 11 раб. — **Иркутскъ.** Въ 20 хъ числахъ января были обыски средк рабочихъ ж. д. депо и мелкихъ мастерскихъ. Арестовано около 10 раб. Взяты также кладовщикъ Общества потребителей Зябайк. дор. Анышевсъ, его семья и служащій въ о-вѣ потребителей Рышетовъ. 11 февраля былъ обыскъ въ квартирѣ ученицъ фельдшерской школы Бажедомовой и А. Гершановичъ. — **Кишиневъ.** По дѣлу о пропагандѣ въ 1901 г. приговорены къ ссылкѣ въ В. Сибирь на 4 г. Григорій Финкельштейнъ и Алекс. Ядовскій; къ 6 мѣс. „Крестовъ“ Лейб. Либерманъ и Шика Кушнаръ; къ 3 мѣс. тюрьмы — Тимофей Ядовскій. — **Ярославль.** 19 фев. разоространгялась листкк, что вызвало арестъ; взяты: студ. Соболевъ, Магистровъ и нѣсколько рабочихъ».

Содержавшійся въ ст. Каменской въ тюрьмѣ Ив. П. Брагинъ нервно разстроенъ и переведенъ въ новоче,каскій домъ умалишенныхъ. У него манік преслѣдованія. Ка развитіе болѣзни, несомнѣнно, оказали вліяніе скверныя условія Каменской тюрьмы, хотя обращеніе съ нимъ было сравнительно недурное. Уже больного На. П. держали 17 дней въ тюрьмѣ, гдѣ надъ нимъ потѣшались уголовные. Мать Брагина ходатайствуетъ о осреводѣ больного въ Москву.

Сосланы: Лидія Маркова (по д. Пет. Союза Борьбы 1901 г.) на 3 года въ Волог. губ. и Герасимовичъ, студ. (по Смоленскому соц.-дем. дѣлу 1902 г.) на 3 года въ Архангельскую губ. Изъ Ростова на-Дону сосланъ въ Вост. Сибирь по приговора бывшій студ. Харьк. Унив. М. Серебряковъ, нѣсколько разъ уже привлекавшійся и въ послѣдній разъ арестованный въ мартѣ 1902 г. Изъ СПБ.: А. Хавскій въ Якут об., Чарушниковъ въ имѣніе брата, Александръ Крупскій — на 3 г. въ Вост. Сиб., Дм. Зайцевъ — на 5 лѣтъ въ Вост. Сиб., Дм. Тагѣевъ — на 3 г. въ Вост. Сиб., В. Семеновъ — въ Ковенск. губ. на 3 г., Фесеалонацкая — на 5 л. изъ столицъ, Мойсей Лурье (бывшій эмигр.) — въ Вост. Сиб., Леонидъ Буланов, бывшій прежде на оселенія въ В. Сиб. по дѣлу „Земля и Воля“ и ар. въ 1902 г. въ Саратовѣ, увезенъ изъ Петр. Крѣп., неизвѣстно куда.

Изъ Одессы сообщаютъ, что извѣстный орововатоуъ рабочій Гандеръ вновь появился на горизонтѣ. Ке смотря на то, что этотъ господинъ уже неоднократно былъ опубликованъ, какъ шпіонъ, находятся люди, относящіеся къ нему по товарищески. Стыдно, господа!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Читателямъ. Въ мою статью „Соціальная демократія въ Россіи“, напечатанную въ приложеніи къ только-что вышедшей на русскомъ языкѣ книгѣ А. Туна „Исторія революціонныхъ движеній въ Россіи“, закралась слѣдующая, искажающая смыслъ опечатка. На стран. 271, въ послѣдней строкѣ напечатано: соціализма политикѣ. Бунтари отрицали ее во имя „агитацій“. Должно быть: соціализма политикѣ. Лавристы защищали „пропаганду“; бунтари отрицали ее во имя „агитацій“.

Исправить эту опечатку я очень прошу всѣхъ читателей, которымъ попадетъ въ руки книга Туна. Г. Плехановъ.

Осипу и Трудолюбцамъ. Пришлите новые адреса для писемъ: очевидно наша на доходятъ.

Жеку. Когда же вы свяжетесь непосредственно съ нами? Искренцу. Статья объ ограниченіи самодержавія отложена за недостатокъ мѣста.

Получено: Изъ Москвы чер. Е. 50 руб.; изъ Берна въ фев. за лит. 179,70 фр., съ бала 105 фр.; изъ Женевы 58,20 фр.; отъ друзей 20 руб.; изъ Томска отъ Ком. 30 р.; изъ Берлина собр. 19 февр. въ пользу арест. 18,20 м.; изъ Полтавы 130 м. Черезъ Женеву: изъ Вѣны за литер. 15 кронъ, изъ Шт. за лит. 10,55 ф, изъ Давоса по листу № 101 100 ф., изъ Карлсруэ съ вечъ. 70 ф., съ реферата въ Фрейбергѣ 20 м. изъ Ме за лит. 37 ф., изъ Вост. Сиб. отъ врача Короткаго 10 р., отъ Цюр. Сиб. Кас 25 р. и 40 ф. Отъ Прибалтійцевъ на „Искру“ 27,80 р., Г. О. 7 р., отъ Гриня семейственно 5 р.

Отчетъ Сибирской Кассы съ 22 іюля 1902 г. по 6 февраля 1903 года.

Приходъ: (Во франк. и сант.). Въ кассѣ къ 22 іюля осталось 4 63. Изъ Цюриха: членскихъ взносовъ 69.00, собрано по листнамъ 103.25, пожертвовано 45.05, доходъ съ бала 763.26. Черезъ г. Аксельрода: отъ „друзей изъ Виленской лавры“ 13.53, изъ Л. съ вечера у К. С. 30.00, изъ Люна 25.80, изъ Л. черезъ Москву 4.00, черезъ Юлія 10.00. Изъ Мюритцъ отъ Фр. Бифв (по возванію) 15.00, изъ Винтертура 66.80, изъ Давоса (12.50 и 15.00) 57.50, изъ Германіи по листку С. К. и Е. черезъ В. 21.00, изъ Льежа (77.00, плюсъ 250.00, плюсъ 120.00, плюсъ 100.00 „отъ старыхъ и молодыхъ революціонеровъ“) 477.00, изъ Нью-Іорка 87.50, изъ Берна чер. Ф. 8.00, изъ Давоса чер. г. Аксельрода 184.00, изъ Матвайды 89.00 (изъ нихъ 39.00 собрано за декабрь и 50.00 собрано въ пользу пострадавшихъ отъ стачки въ Ростовѣ, Новороссійскѣ и Тахорѣцкой), изъ Лозанны въ пользу пострадавшихъ отъ стачки по подписному листу 25.00, членскихъ взносовъ въ Цюрихѣ 14.00, пожертвовано въ пользу заключ. 2.40. Долгъ съ бала 15.40.

Расходъ: (Во франк. и сант.). Печатнія возданія 12.50, послано въ Одессу для ссыльн. и заключ. 15.00, въ Енисейскую губ. 40.00, черезъ „Бундъ“ эмигр. (въ счетъ буд. сбора) 100.00. въ Верхоленскъ ссыльному 45.00, то же 55.00, въ В. Сибирь чер. П. Соц.-Дем. 50.00, на Сахалинъ (75 руб.) 199.10, въ иркутскую губ. чер. К. (100 руб.) 265.50, 4 эмигрантамъ (въ счетъ будущаго сбора по разосланнымъ листкамъ) 100.00, больному рабочему эмигранту по подписному листу 76.75, въ Москву ссыльн. и заключ. черезъ Соц.-Дем. 200.00, очтовые расходы 17.10 и 7.25, въ Енис. губ. ссыльн. чер. „Бундъ“ 200.00, пострад. отъ стачки въ Ростовѣ, Новорос. и Тахорѣц. чер. „Свободу“ 50.00, пострад. отъ стачки чер. „Рея. Рос.“ 25.00, за локать 2.00.

Всего прихода 2101.12. Всего расхода 1591.20. Въ кассѣ къ 6 февраля 1903 г. 509.92.

Типографія „Искры“

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!" ...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 37. 1-го апрѣля 1903 года. № 37.

International Book Store
A. WARSCHAUER,
29 Clinton St. New York

РУССКІЕ БОНАПАРТИСТЫ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Геройская борьба, которую ведетъ небольшой финляндскій народъ противъ русскаго царизма, имѣетъ важное политическое значеніе для судебъ Россіи. Русскому обществу представляется возможность научить на практикѣ, чѣмъ можетъ, чѣмъ должна быть упорная и стойкая борьба съ насильемъ самодержавія, и какъ безсильно послѣднее въ борьбѣ съ мужественной и серьезной политической оппозиціей. Русскому либералу стоитъ также вдуматься въ значеніе финляндскихъ событій, чтобы понять, какъ безсмысленны всякія надежды на мирное сожительство самодержавія съ какими бы то ни было началами европейскаго правового порядка. И всей русской либеральной и соціалистической оппозиціи слѣдуетъ на финляндской политикѣ русскаго правительства изучать всѣ характерныя черты говорящаго Россію режима, того режима, который ухитрился совмѣстить въ себѣ азіатскую жестокость съ іезуитскимъ коварствомъ.

Съ первыхъ же дней той отчаянной борьбы, которая завязалась между финской націей и русскимъ самодержавіемъ, послѣднее прибѣгло къ тактикѣ заигрыванія съ имущими классами Финляндіи, дабы приманить ихъ къ себѣ обѣщаніемъ „экономическихъ" подачекъ и натравить протевъ имущихъ классовъ Финляндіи, поскольку послѣдніе берутся за конституціонную свободу. Извѣстно, что подобной тактики въ теченіе взаимствованіи времени держался во Франціи Людовикъ Наполеонъ Бонапартъ (Наполеонъ III). Послѣ того, какъ Николай Романовъ, по его примѣру, растоптался ногами ту самую конституцію, которой онъ торжественно поклялся въ вѣрности, — ему было совершенно къ лицу сдобрить „исконно-русскую" политику кнута и нагайки бонапартистской демагогіей.

Дѣло началось съ сельскаго финляндскаго пролетаріата (тюпаря) и продолжилось среднимъ крестьянствомъ, которое шпионы и агенты русскаго правительства бунтовали противъ городской буржуазіи, интеллигенціи и землевладѣльцевъ, боровшихся за конституцію. Послѣ того, какъ русскій царизмъ испробовалъ свою бонапартистскія способности въ отечественной „дубатовщинѣ", онъ могъ дерзнуть на рѣшительный шагъ въ сторону финляндскаго городского пролетаріата.

Но въ Россіи размахъ зубатовскаго бонапартизма возможенъ [illegible] благодаря [illegible] „всероссійскаго купечества". Поэтому, при всей своей яркой наглости зубатовскіе эксперименты носятъ довольно неувѣренный характеръ. Всѣ помнятъ, какъ струсилъ Зубатовъ, когда его агенты было не на шутку разожгли стачечное движеніе въ Москвѣ. Спекулируя на классовой враждѣ между русскимъ пролетаріатомъ и русской буржуазіей, самодержавіе ее рѣшается позволить ей развиться до тѣхъ предѣловъ, за которыми эта буржуазія будетъ вынуждена поднять знамя возмущенія противъ устоевъ полицейскаго самодержавія. Другое дѣло — въ Финляндіи, гдѣ русскому самодержавію уже нечего терять въ симпатіяхъ маной бы то ни было части населенія, гдѣ глубокая, непримиримая ненависть къ нему уже стала первымъ требованіемъ гражданской чести. Въ Финляндіи бонапартисты царизма могутъ себѣ позволить пуститься во всѣ тяжки.

Выждавъ удобный моментъ, шайка, предводительствуемая Бобриковымъ, на дняхъ протанцовала подъ звуки: „Боже, царя храни!" самый разухабистый бонапартистскій канканъ.

Дѣло было 2 марта, въ то самое воскресенье, когда русскій пролетаріатъ въ Ростовѣ-на-Дону огласилъ улицы города криками: „долой самодержавіе!", а пролетаріатъ нашей южной окраины — въ Баку — при тѣхъ же крикахъ побѣдоносно отражалъ казаковъ, избивалъ представители царской власти — вице-губернатора — и наглядно показывалъ русскому царизму, что кавказскій рабочій не вѣритъ сказкѣ о „демократической" подкладкѣ той обрусительной политики, которую самодержавіе ведетъ на Кавказѣ такъ же, какъ и въ Финляндіи, въ борьбѣ съ армянской буржуазіей такъ же, какъ въ съ финской и шведской.

Факты таковы. Безработные г. Гельсингфорса, обратившіеся въ городской магистратъ (городская управа) за помощью, получили въ ней отказъ. Тогда рабочіе направились къ назначенному русскимъ правительствомъ (незаконно, противоконституціонно назначенному) губернатору Кайгородову, тому самому губернатору, который въ прошломъ году устроилъ первое въ исторіи Финляндіи избіеніе мирныхъ демонстрантовъ (въ томъ числѣ и рабочихъ) и который за это — по финляндской конституціи наказуемое — преступленіе былъ бы непремѣнно осужденъ, если бы царь не запретилъ судьямъ его судить (см. №№ 35 и 36 „Искры"). „Разумѣется, русскій губернаторъ по русски и встрѣтилъ финскихъ рабочихъ", разсказываетъ корреспондентъ „Московскихъ Вѣд.". Читатель ошибется, если подумаетъ, что г. Кайгородовъ „по русски" обругалъ рабочихъ, обратившихся за помощью къ правительству. Нѣтъ, „онъ выразилъ прежде всего сожалѣніе, что къ нему такъ поздно обратились, и обѣщалъ сдѣлать все отъ него зависящее для облегченія нужды". Дѣло было доложено оберъ-палачу Финляндіи, Бобрикову, и послѣдній приказалъ „Красному Кресту" уже черезъ два дня открыть двѣ столовыя для раздачи горячей пищи нуждающимся рабочимъ. „Предположено также учредить раздачу денегъ для выкупа заложеннаго платья, бѣлья и рабочаго инструмента". Во главѣ особой комиссіи, завѣдующей этимъ дѣломъ, стоитъ помощникъ ген.-губернатора Дейтрихъ. Въ первый день обѣды выданы 300 чел., во второй — 600, а съ третьяго дня уже тысячѣ человѣкъ ежедневно.

Открытіе столовыхъ произошло 2 марта съ чрезвычайной торжественностью. Тайный совѣтникъ Дейтрихъ въ рѣчи къ рабочимъ сказалъ, что „сердцу русскаго царя столь же близки Его вѣрноподданные финны, какъ и жители среднихъ русскихъ губерній, и онъ не дозволитъ умереть съ голоду никому изъ своихъ вѣрноподданныхъ". Въ отвѣтъ на эту рѣчь печникъ Филиппъ Лайне, „членъ Рабочаго Комитета", „выражалъ глубокую благодарность за быструю и сердечную помощь" и т. д. Словомъ, повидимому, „плюхо". Съ свойственнымъ имъ цинизмомъ, „Моск. Вѣд." указываютъ, что гельсингфорсскіе рабочіе долго крѣпились прежде, чѣмъ обратиться за помощью въ врагу своей родины, ни, говорятъ они, „голодъ не тетка, и нужда не свой братъ", — и финляндскіе пролетаріи (предварительно отлюнявшись) пошли въ Кайгородову.

Буржуазія всегда остается буржуазіей, и насъ не удивляетъ то отношеніе, какое гельсингфорсскіе рабочіе встрѣтили со стороны магистрата. Несомнѣнно, что на гельсингфорскую буржуазію падаетъ добрая доля отвѣтственности за происшедшій 2 марта политическій скандалъ, за то, что новая демагогическая выходка генерала Бобрикова увѣнчалась извѣстнымъ успѣхомъ. Но мина, падающая на буржуазію, нисколько не ослабляетъ печальнаго впечатлѣнія, которое производитъ поведеніе части гельсингфорскихъ рабочихъ. Что „голодъ не тетка", мы хорошо знаемъ и мы послѣдними бросили бы камень въ того, кого крайняя нужда толкнула на невѣрный шагъ. И, тѣмъ не менѣе, мы должны выразить глубокое сожалѣніе, которое раздѣлитъ съ нами весь сознательный русскій пролетаріатъ, сожалѣніе о томъ, что часть финскихъ рабочихъ попалась въ ловушку, подставленную ей царскимъ правительствомъ.

Буржуазія всегда остается буржуазіей, и даже въ моменты крайняго патріотическаго и оппозиціоннаго напряженія она способна скорѣе расковать потерей политической позиціи въ борьбѣ съ дикой реакціей, чѣмъ уступить голодному пролетарію крохи изъ прибавочной стоемости. Но политика сознательнаго пролетаріата не можетъ въ своихъ основныхъ чертахъ опредѣляться большей или меньшей черствостью, большей или меньшей степенью классоваго эгоизма, который проявляетъ въ данный моментъ буржуазія. Политика сознательнаго пролетаріата имѣетъ болѣе глубокіе, болѣе устойчивые корни въ его классовыхъ интересахъ. Сознательный пролетаріатъ не становится менѣе революціоннымъ въ своемъ отношеніи къ имущимъ классамъ оттого, что эти послѣдніе по тѣмъ или другимъ соображеніямъ бросили ему подачку своей филантропической помощи; но онъ и не [illegible] отношенія къ буржуазіи за мелкое и недостойное подкупничество" ея услугами ея политическому противнику (тѣмъ болѣе, если этотъ противникъ въ то же время и еще болѣе — врагъ самого пролетаріата). Словомъ, сознательный пролетаріатъ не превращаетъ своего классоваго протеста въ орудіе демагогической игры реакціонныхъ партій; онъ не продаетъ своего революціоннаго права за чечевичную похлебку „экономической помощи".

Нѣтъ сомнѣнія, что передовые элементы финляндскаго пролетаріата укажутъ своимъ менѣе сознательнымъ товарищамъ не всю недостойность и политическую опасность той роли, какую они приняли на себя въ фарсѣ, разыгранномъ Бобриковымъ и его слугами. Финляндскій пролетаріатъ, доселѣ стоившій въ первыхъ рядахъ борцовъ противъ царскаго произвола въ Финляндіи, обманетъ разсчеты высокопоставленныхъ зубатовцевъ.

Финляндская рабочая партія разъяснитъ также прогрессивной финской буржуазіи всю политическую опасность той деморализаціи народной массы, къ которой — на пользу Бобрикову и его шайкѣ — должно привести своекорыстно-кудацкое отношеніе къ бѣдствіямъ пролетаріата.

Наше дѣло — указать русскимъ рабочимъ на пріемы царской политики въ Финляндіи, на ея демагогическій характеръ. Наше дѣло — воспользоваться для просвѣщенія классоваго самосознанія русскаго пролетаріата тѣмъ агитаціоннымъ матеріаломъ, какой доставляетъ и еще будетъ доставлять политика царизма на окраинахъ.

Въ борьбѣ съ свободолюбивыми элементами Польши самодержавіе заигрывало съ польскимъ крестьянствомъ и, чтобы отрѣзать польскую революцію отъ польскаго мужика, облегчало ему условія освобожденія отъ вѣрнопоставленной зависимости въ то самое время, когда въ Россіи, подъ защитой царскихъ штыковъ, производилось ограбленіе крестьянъ дворянами и безсовѣстное урѣзываніе крестьянскихъ надѣловъ.

Чтобы ослабить оппозицію балтійскихъ помѣщиковъ и горожанъ-нѣмцевъ, самодержавіе выступало въ роли защитника эстонскихъ и латышскихъ крестьянъ, въ роли покровителя объ ихъ экономическихъ нуждахъ, объ ихъ національныхъ интересахъ.

Чтобы разстроить ряды единодушнаго въ борьбѣ за свои конституціонныя вольности финскаго народа, самодержавіе черезъ наемныхъ агентовъ раздувало классовую ненависть въ безземельнаго крестьянства Финляндіи, тщетно пытаясь выступить въ роли его покровителя.

Теперь обагренное кровью русскихъ, польскихъ, латышскихъ, еврейскихъ, армянскихъ и грузинскихъ рабочихъ, самодержавіе думаетъ фигурировать передъ пролетаріатомъ финскимъ въ ореолѣ „соціальной политики", — политики „сердечнаго попеченія".

Вы забыли, господа, что теперь каждое наше политическое дѣйствіе станетъ извѣстно сотнямъ тысячъ поднявшагося русскаго пролетаріата и что каждое слово, въ демагогическихъ цѣляхъ брошенное вами въ Финляндіи, станетъ исходной точкой для соц.-демократич. агитаціи въ Россіи.

„Русскій царь не дозволитъ умереть съ голоду ни одному изъ своихъ вѣрноподданныхъ", — сказалъ помощникъ ген.-губернатора Дейтрихъ 2 марта въ Гельсингфорсѣ. Запомните эти слова, русскіе рабочіе!

Несомнѣнно, царь не любитъ, чтобы голодающіе русскіе рабочіе умирали съ голоду. Онъ предпочитаетъ... чтобы они умирали отъ пуль и штыковъ христолюбиваго воинства, какъ это опять было въ Златоустѣ.

Царь не только „не дозволитъ умереть съ голоду" своимъ „вѣрноподданнымъ", онъ „не дозволитъ" имъ думать о голодной смерти своихъ собратьевъ, онъ запрещаетъ всякую общественную самодѣятельность въ дѣлѣ помощи тѣмъ милліонамъ голодающихъ, которыхъ плодитъ его политика, его финансовая система, его покровительство эксплуататорамъ!

Чтобы не дать умереть съ голоду своимъ „вѣрноподданнымъ" финскимъ рабочимъ, царь открываетъ въ Гельсингфорсѣ столовыя для безработныхъ. Почему не только въ Гельсингфорсѣ? Почему адвокатеры биржевыя массы безработныхъ въ Петербургѣ и Кіевѣ, Москвѣ и Иваново, Екатеринославѣ и Баку, Ростовѣ и Саратовѣ, — почему они не слышатъ ничего о подобныхъ вѣрныхъ помощи жертвамъ промышленнаго кризиса? Почему „Красный Крестъ", вмѣсто того, чтобы употреблять собранныя по всей Россіи средства на дѣло политическаго подкупа въ Финляндіи, не затратитъ ихъ на устройство столовыхъ для безработныхъ въ русскихъ городахъ? Лишенный царской двойной бухгалтеріи хорошо иллюстрируетъ этотъ фактъ, что въ то самое время, какъ тысячи гельсингфорсскихъ безработныхъ ѣдаются безплатные обѣды, нижегородскій оружейный заводъ въ Тулѣ разомъ разсчитываетъ 1500 рабочихъ, обрекая ихъ на голодное существованіе (см. прокламацію Тульск. Ком.).

Въ достаточно отвратительномъ свѣтѣ выступаетъ „царское правительство", когда оно полицейскими насиліями отводитъ руку помощи отъ голодающихъ, когда оно запрещаетъ рабочимъ организовывать помощь своимъ нуждающимся товарищамъ. Но еще отвратительнѣе, когда то же самодержавіе, подобно старому ренегатству, покупаетъ ласку своихъ „вѣрноподданныхъ", выдавая голоднымъ „пособія" подъ условіемъ присяги на измѣну дѣлу свободы.*)

Для русскихъ рабочихъ будетъ также интересно узнать, что организацію раздачи безплатныхъ обѣдовъ русское правительство передало Гельсингфорскому Рабочему Союзу. Наши русскіе рабочіе союзы къ такой любезности со стороны властей не привыкли. Наши рабочіе союзы преслѣдуются, члены ихъ высылаются, деньги конфискуются. Несомнѣнно, такой же „порядокъ" самодержавіе введетъ въ Финляндіи, если ему удастся ее „обрусить", упразднивъ ея конституцію и распространивъ на нее дѣйствіе всѣхъ русскихъ законовъ и [illegible] безсмыслія. Но на [illegible] этого [illegible] русскіе [illegible] не [illegible] главы, вступаетъ въ оффиціальные переговоры съ финскимъ рабочимъ союзомъ, какъ съ легальнымъ представителемъ рабочаго класса. Это дѣлаетъ то самое правительство, которое въ Россіи не признаетъ за рабочими даже права выбирать оффиціальныхъ депутатовъ для передачи ихъ требованій во время стачекъ. Русскіе рабочіе увидятъ на этомъ фактѣ, что царизмъ не исповѣдуетъ никакихъ политическихъ принциповъ и что преслѣдуя профессіональную борьбу русскихъ рабочихъ, онъ просто обнаруживаетъ свою интимную близость съ интересами русскихъ капиталистовъ.

Политическая комедія, разыгранная въ Гельсингфорсѣ 2 марта, является новымъ эпизодомъ въ развитіи той „дубатовщины", которая, ерко обличая безсиліе царизма въ его борьбѣ съ народомъ, въ свою очередь, чрезвычайно ускоритъ разложеніе самодержавнаго порядка.

На зубатовскіе эксперименты въ Россіи пролетаріатъ сиова далъ выразительный отвѣтъ политическими демонстраціями въ Ростовѣ к Томскѣ, Бѣлостокѣ и Батумѣ, Баку и Тифлисѣ. И мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать финской демократіи, противъ которой направленъ новый шахматный ходъ Бобрикова и Дейтриха: держитесь твердо и всѣми силами отстаивайте свою оборонительную позицію до тѣхъ поръ, пока русскій народъ могучимъ напоромъ свалитъ тронъ русскаго деспота и сниметъ осаду съ нашихъ крѣпостей. Этотъ моментъ не за горами.

* * *

P. S. Иностранная печать заговариваетъ о предстоящемъ введеніи въ Финляндіи, какъ выражаются газеты, „военной диктатуры" — т. е. о предоставленіи финляндскому генералъ-губернатору Бобрикову неограниченныхъ полномочій по упраздненію всякой законности въ Финляндіи. Русскіе бонапартисты, какъ и подобаетъ вообще бонапартистамъ, быстро идутъ къ полному гоеударственному перевороту, къ перенесенію конституціонной страны на положеніе самыхъ безправныхъ русскихъ „окраинъ". Финляндія не примиритси съ такимъ позорнымъ положеніемъ. Пусть же она ищетъ изъ него выхода тамъ, гдѣ онъ только и возможенъ, въ дѣятельной поддержкѣ русской революціи!

ОГРАНИЧЕНІЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ.

Попытки ограниченія деспотизма предпринимались въ Россіи еще въ ея средневѣковый періодъ. Начало положено при Іоаннѣ IV въ видѣ „ближняго совѣта", созданнаго кн. Курбскимъ, Адашевымъ и Сильвестромъ; это „державное" предпріятіе ограничить „древле-богданную" власть блестяще изображено въ переписки Грознаго съ Курбскимъ, въ этой боевой полемикѣ русскаго самодержавія съ феодализмомъ.

Съ прекращеніемъ дома Рюриковичей, когда боярство начало возводить на престолъ царей, оно стало брать съ нихъ „опасныя грамоты". До насъ дошли тексты грамотъ, данныхъ Иваномъ V Шуйскимъ и польскимъ королевичемъ Владиславомъ; онѣ гораздо выше первой англійской хартіи, данной Генрихомъ I, которая явилась основой Великой Хартіи Вольностей.

*) „Всѣ нуждающіеся — сказалъ, по словамъ „Моск. Вѣд.", печникъ Лайне — пострадаютъ... повиновеніемъ властямъ отблагодарить за оказываемую помощь."

О Михаилѣ Романовѣ сохранились лишь упоминанія у Котошихина, что съ него „грамоту брали". Про Алексѣя Михайловича тотъ-же авторъ говоритъ, что „этого такъ на престолѣ пустили, ибо тишайшимъ почитали". Но у жены Тишайшаго царя родился сынъ,*) геній котораго, какъ обыкновенно считаютъ, далъ Россіи цивилизацію; теперь же можно съ увѣренностью сказать, что его самого вынесъ потокъ западническаго движенія, и Петръ только придалъ этому просвѣтительному движенію деспотическую окраску, — далъ Россіи главнѣйшихъ враговъ народа: централизацію правительственной власти и постоянныя войска, и первой реязаней оффиціально закрѣпостилъ крестьянъ.

Со смертью Петра начались „пронски честолюбцевъ": былъ учрежденъ верховный совѣтъ, и въ 1730 г., при возведеніи на престолъ Анны Іоанновны, этотъ совѣтъ рѣшилъ „себя полегчить" и „волю прибавить". И сказка, распускаемая нѣкоторыми историками, что дворянство уничтожило ограничительные „пункты", показалась имѣть самодержавную государыню, не вѣрна, — дворянство представило свои проекты конституціи, только болѣе демократическіе, потому что верховный совѣтъ удѣлалъ слишкомъ мало мѣста простому шляхетству, а оденіе мѣсячной конституціи совершилось при содѣйствіи гвардіи и духовенства.

Большинство иностранныхъ пословъ привѣтствовали новое правленіе на манеръ „шведскаго и англійскаго". Эта попытка могла бы, несомнѣнно, сыграть крупную роль въ русской исторіи, но она не удалась, благодаря забитости среднихъ классовъ, и невольно вспоминаются слова главы тогдашнихъ конституціонистовъ, Д. М. Голицына: „Трапеза была уготована, но приглашенные оказались недостойными; знаю, что и буду жертвою неудачи этого дѣла. Такъ и быть, пострадаю за отечество, — мнѣ уже не много осталось, и тѣ, которые заставляютъ меня плакать, будутъ плакать далѣе моего".

Послѣ свержения ниромонашнаго „сковорохе" — Петра III, была сдѣлана послѣдняя временно-удачная попытка ограниченія самодержавія: по иниціативѣ гр. Панина Екатерина была возведена на престолъ съ титуломъ „правительницы" и съ обязательствомъ организовать представительство; за образецъ была взята Англія и при Аннѣ Іоанновнѣ, шведская конституція, — но и этотъ проектъ остался подъ сукномъ.

Далѣе шутъ свободолюбивыя мечты Александра I, подарившаго [illegible] Аракчеевыхъ; тѣни декабристовъ, тѣни тысячей [illegible] жертвъ, и въ этомъ ракѣ считаютъ лучомъ пеленаетъ [illegible]рское царя, взрывъ безсильной мести, послѣдній ударъ мучи героевъ, принертыхъ къ стѣнѣ.

Теперь снова поднимается старый вопросъ объ ограниченіи самодержавія, какъ намекаетъ манифестъ 26 февраля, объ его паденіи, скажемъ мы. „Новыя ноты звучатъ въ этомъ манифестѣ", замѣчаютъ заграничная печать и русскій обыватель; „видна неизвѣстная рука", размышляетъ либералъ, перебирая въ умѣ царедворцевъ. — „На этотъ манифестъ наложила печать рука революціонной партіи, это — искусныя руки явленіонъ рабочаго люда," скажемъ мы.

Давно мы не слышали упоминаній о революціонной партіи въ высочайшихъ манифестахъ, да еще такихъ торжественныхъ тоновъ. А вдумайтесь въ самый текстъ: на первомъ планѣ, такая жирная принципіальная мѣра, какъ свобода вѣроисповѣданій, рядомъ улучшеніе положенія духовенства. Что это значитъ? — то, что всѣ слои русскаго населенія недовольны, а потому нужно успокоить хоть нѣкоторые, — это новая политика; пріемъ Победоносцева, отвлеченія народа въ сторону религіи,— не удался; — пробуютъ другое**). Эта мѣра имѣетъ глубокій смыслъ: въ Россіи около 90 млн. раскольниковъ и около 7 млн. сектантовъ***), вѣротерпимость можетъ успокоить эту страшно раздраженную часть населенія(*). Но мать святая церковь живетъ безгрѣшными доходами съ еретиковъ, вотъ почему ей вплоть воспомоществованіе. Насколько удастся эта мѣра, сказать трудно, но во всякомъ случаѣ соціально-мистическія секты, т. е. весь югъ Россіи, пойдутъ дальше въ революціонерахъ, а раскольники,

*) Недаромъ-же Царь Алексѣй Михайловичъ этого сначала онъ спросилъ Тихона (Стрѣшнева): „Скажи по правдѣ, тысячь мой отецъ". — Кто его знаетъ, Петръ Алексѣевичъ, — отвѣтилъ боярина, въ тѣ времена многіе были вхожи въ царицѣ Наталью Кирилловнѣ.

**) Черниговскіе и Саровское комедійныя представленія могутъ быть объяснены только отрицаніемъ сѣять фанатизмъ.

***) По оффиціальнымъ даннымъ ихъ значится, конечно, меньше.

(*) Разумѣется, „равной о „вѣротерпимости" самодержавіе душитъ только надуть сектантовъ и раскольниковъ: какъ это хорошо разъяснили „Моск. Вѣд." и „Миссіонерское Обозрѣніе", „вѣротерпимость въ духѣ „основныхъ законовъ" означаетъ самое изувѣрное преслѣдованіе „отпавшихъ отъ православія" и распространяется (и то чуть-чуть) только на оффиціальныя внѣправославныя церкви. Прим. ред.

если и успокоятся, то скоро получатъ временныя правила въ родѣ „лисицы краснослова."

Еще принципіальный пунктъ: расширеніе мѣстнаго самоуправленія... вокъ руководствомъ сильной власти. Этимъ и либералы не обманешь; бюрократическія поползновенія прикрыты слишкомъ плохо. Остальныя мѣры „улучшенія", какъ-то: мелкій кредитъ, уничтоженіе круговой поруки, выходъ изъ общины, приходъ, какъ самостоятельная единица, — это мѣры фискально-экономическія, мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ, замѣтимъ только, что учрежденія приходовъ напомнятъ проектомъ Мещерскаго, — приходскія начальники, т. а. умноженіе земскихъ до безконечности.

Да и все это только декораціи; центръ тяжести лежитъ въ строкахъ о „смутѣ" и „крамолѣ", — онѣ вызвали „историческое событіе", по поводу котораго теперь скачутъ и ликуютъ новопреемственные публицисты; но въ голосахъ даже этихъ холодокъ слышится что-то особенное. Теперь уже не то блаженное время, когда послѣ подобныхъ манифестовъ, такъ же вызывавшихъ революціи, какъ и настоящій, такъ же выжимавшихъ слезы, что учрежденія приходовъ напомнятъ проектомъ Мещерскаго, — приходскія начальники, т. а. умноженіе земскихъ до безконечности.

Да и все это только декораціи; центръ тяжести лежитъ въ строкахъ о „смутѣ" и „крамолѣ", — онѣ вызвали „историческое событіе", по поводу котораго теперь скачутъ и ликуютъ новопреемственные публицисты; но въ голосахъ даже этихъ холодокъ слышится что-то особенное. Теперь уже не то блаженное время, когда послѣ подобныхъ манифестовъ

...будуть имѣть его заявленія послѣ этой великолѣпной мета-
морфозы: въ январѣ 1901 г. г. Струве требуетъ „правъ и власт-
ного земства"; въ декабрѣ 1902 г. г. Струве объявляетъ „при-
знаніе" непонимающимъ того, что это означаетъ требованіе
конституціи; въ февралѣ 1903 г. г. Струве заявляетъ, что но
чувствуетъ отъ никогда не сомнѣвался въ справедливости все-
общаго избирательнаго права и что неопредѣленный лозунгъ
земскаго собора именно своею неопредѣленностью и былъ хо-
ошъ. Спрашивается: имѣетъ право имѣть такую любой по-
литическій дѣятель, любой русскій гражданинъ утверждать, что
центръ г. Струве не выдвинетъ новаго, „дѣйствительно
своею неопредѣленностью", лозунга??

Перейдемъ къ послѣднему пункту статьи г. Струве. „Разъ
революціонная фраза, — спрашиваетъ онъ, — изобличена
банкротномъ доктринерство разсуждения г. Т. П. о значеніи зем-
ства, какъ орудія укрѣпленія самодержавія?" г. Струве видитъ
тутъ и усвоеніе идеи славянофиловъ, и согласіе съ Горемыки-
нымъ, и гарантіи столбы мертвой доктрины. Г. Струве со-
вершенно не въ состояніи понять революціоннаго отно-
шенія къ полованчатымъ реформамъ, предпринимаемымъ для
избѣжанія революціи. Г. Струве великое указаніе на двой-
ную игру реформаторовъ сверху — кажется славянофильствомъ
и реакціонностью, — точь въ точь такъ; какъ всѣ европейскіе
князья Гоэнъ объявляютъ реакціонной соціалистическую критику
частной собственности! Неудивительно, конечно, что ставши
реформаторомъ, г. Струве утратилъ способность понимать дву-
сторонній характеръ реформъ и значеніе ихъ, какъ орудія укрѣп-
ленія господства правящихъ, укрѣпленія цѣлой октроированія
реформъ. Но... было время, когда г. Струве понималъ эту уди-
вительно хитрую механику. Давно это было, когда онъ былъ
„чуть-чуть марксистомъ", и когда мы вмѣстѣ съ нимъ сражались
съ народниками на страницахъ покойнаго „Новаго Слова". Въ
полемической книжкѣ этого журнала за 1897 годъ г. Струве писалъ
про П. В Нововозова: „Я помню, въ 1890 г. у насъ на улицѣ —
и тогда-то нерѣдко могли тогда изъ лѣтняго, обильнаго новыми и
славными впечатлѣніями путешествія по Германіи — зашелъ раз-
говоръ о политикѣ и реформаторскихъ планахъ Вильгельма II.
Водовозовъ придавалъ имъ значенія и не соглашался со мной,
для котораго уже тогда (и теперь и подавно) вопросъ о значеніи
факта и идеи такъ-называемой „соціальной монархіи" былъ без-
поворотно рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Водовозовъ брал-
ъ идею соціальной реформы отвлеченно отъ творящихъ ее реаль-
ныхъ общественныхъ силъ. Вотъ почему натолкнувшись
для него главнымъ образомъ, — своеобразное идейное движеніе
въ полъ соціальной реформы, не по специфическимъ формамъ
предохранительной реакціи европейской буржуазіи и отчасти
облоновъ европейскаго феодализма противъ растущаго рабочаго
движенія"... Вотъ видите: въ давно-прошедшія времена, ко-
гда молодость увлеченій, г. Струве понималъ, что реформы мо-
гутъ быть предохранительной реакціей, т. е. предохраняющей
правящіе классы отъ паденія мѣрою, которая направлена про-
тивъ революціонныхъ классовъ, хотя и улучшаетъ положеніе этого
класса. И спрашиваю теперь читателя: кто же правъ? Я ди
сказалъ „революціонную фразу", разоблачая реформистскую одно-
сторонность въ отношеніи г. Струве къ такой реформѣ, какъ вѣнчество?
или г. Струве поумнѣлъ и „безповоротно" ушелъ отъ бли-
жайшей изъ (безповоротно будто бы) позиціи революціонера?
Я-ли сталъ сторонникомъ славянофиловъ и Горемыкина или у
г. Струве „сильныхъ впечатлѣній" отъ путешествія по соціал-
стической Германіи хватило всего на нѣсколько лѣтъ??

Да, да, разныя бываютъ представленія о силѣ впечатлѣній,
о силѣ убѣжденій, о значеніи убѣжденій, о совмѣстимости поли-
тической нравственности и политической убѣжденности съ вы-
ставленіемъ цѣлыхъ своею неопредѣленностью лозунговъ.....

Въ заключеніе не могу не отмѣтить нѣкоторыхъ заявле-
ній г. Струве, значительно „омрачающихъ" оригинальное впечатлѣніе отъ
его поворота назадъ. Выставивъ только одно „реформаторское"
требованіе (всеобщій подачу голосовъ), г. Струве спѣшитъ уже
говорить о „либерально-демократической партіи". Не ра-
вненько-ли? Не лучше-ли было бы сначала точно указать всѣ
тѣ демократическія преобразованія, которыхъ безусловно
требуетъ партія не только въ аграрной и рабочей, но и въ по-
литической программѣ, а потомъ уже наклеивать ярлыкъ,
потомъ уже претендовать на повышеніе въ „ранга" либераловъ въ
ранга либеральныхъ демократовъ? Вѣдь всеобщая подачи голосовъ
есть тотъ минимумъ демократизма, который признанъ даже
нѣкоторыми консерваторами, примирившимися (въ Европѣ) съ вы-
борами вообще. А дальше этого минимума г. Струве почему-то
не идетъ ни въ № 17, ни въ № 18. Мы отмѣтимъ далѣе, нико-
ходомъ, курьезное замѣчаніе г. Струве, что проблема соціализма
должна быть совершенно оставлена въ сторонѣ либерально-демо-
кратической партіей „прежде всего потому, что соціализмъ въ
самомъ дѣлѣ только еще проблема". А не потому, почтенѣйшій
г. Струве, что „либерально-демократическій" элементъ русскаго
общества выражаетъ интересы капиталистическихъ противниковъ
соціалистическихъ требованій (пролетаріата). Это — никогда-
дожъ, повторяю, чтобы означать какія нибудь „отрицанія",
соціализма іт. либерализма. Но довольно объ этомъ: разумѣется,
г. Струве прекрасно понимаетъ, что „либеральная" партія не
есть партія соціалистическая и не должна была бы ею
корчить изъ себя таковую.

Насчетъ тактики нашей партіи г. Струве выражается изъ-
ъ-ясно болѣе увлеченно. Это сейчасъ увидимъ. И онъ болѣе увле-
ченъ, потому что, какъ мы видѣли выше, „двусторонность", „дву-
ушная тактика" въ смыслѣ „легальнаго, гибкаго и не-
разрывнаго сочетанія" легальнаго и нелегальнаго пріемовъ
дѣятельности. Въ лучшемъ случаѣ, это — сочетаніе отъ неспособ-
ности къ двойной" и „демократической" партіи, какъ нелегальная партія
тушонной и „демократической" партіи, какъ нелегальная партія
„совмѣщаетъ" нелегальныя и легальныя дѣятели въ тѣхъ
ъ, гдѣ она сокращается на массу участвующихъ прямо
ъ „легальныхъ" людей, что она поддерживаетъ легальные
протесты, пользуется легальными возможностями пропаганды,
организаціи и проч. Это общеизвѣстно, и не объ этомъ гово-
рятъ, когда говорятъ о тактикѣ нелегальной партіи. Говоря-
ъ, когда говорятъ о тактикѣ нелегальной партіи борьбы, о вы-
работкѣ способовъ борьбы, объ обязанности членовъ партіи
не ограничиваться легальными протестами, и все и ихъ
подчинять интересамъ и требованіямъ революціонной борь-
бы. Если нѣтъ систематической нелегальной дѣятельности и
революціонной борьбы, то нѣтъ партіи, которая бы могла
дѣйствительно быть конституціонной (не говоря уже о томъ,
чтобы быть демократической). И малая принесетъ большаго
вредъ дѣлу борьбы, какъ снѣшная революціонную работу,
опирающуюся на широкую массу, использующую широкія органи-
заціи, новогалощую политическое воспитаніе легальныхъ дѣя-
телей, съ работой, отравляющейся рамками легальности.

СНОВА КРОВЬ...

9 марта батумскіе рабочіе демонстрировали противъ самодержавія, разстрѣлявшаго около года тому назадъ 13 ихъ товарищей, которые требовали освобожденія арестованныхъ стачечниковъ. А черезъ четыре дня на другомъ концѣ Россіи въ Злато-усту́ — по такому же поводу солдаты убили 28 рабочихъ и ранили пятьдесятъ человѣкъ (по правительственному сообщенію!).

Уфимскій губернаторъ не только „превзошелъ" Куталесскаго въ дѣлѣ массоваго убійства безоружныхъ, но и вообще „побилъ рекордъ" въ этомъ благородномъ спортѣ. Еще ни разу въ Россіи не убивали въ одинъ день такую массу рабочихъ во славу самодержавія!

Кровожадность большихъ и маленькихъ самодержцевъ, правящихъ Россіей, принимаетъ такой-то чудовищный „сверхчеловѣческій" характеръ. И преступность теряющаго Россію правительства какъ нельзя лучше выступаетъ изъ тѣмъ поразительномъ фактѣ, что для совершенія своихъ самыхъ кровавыхъ оргій оно выбираетъ моменты экономической борьбы рабочихъ, борьбы, непосредственно не преслѣдующей политическихъ цѣлей. Одинъ этотъ фактъ лучше всякихъ [illegible] доказываетъ [illegible] политическую [illegible] дубинской сатиры о томъ, что рабочіе организуются [illegible] политическихъ [illegible] [illegible] [illegible]

раньше польскую социалистическую эмиграцию заграницей и часть движения въ Русской Польшѣ, теченія, которое считаетъ возстановленіе самостоятельнаго польскаго классоваго государства главнымъ и ближайшимъ за цѣлей польскаго пролетаріата. По мѣрѣ того, какъ это новое требованіе занимаетъ все болѣе видное мѣсто въ агитаціи, въ П. П. С. начинаютъ проявляться и усиливаться оскорбленія по отношенію къ нѣмецкимъ товарищамъ. Члены П. П. С. высказывались въ 1897 г. на гамбургскомъ конгрессѣ на назначеніи специально польскихъ кандидатовъ при выборахъ въ рейхстагъ, вели пропаганду въ пользу устройства особыхъ польскихъ отдѣленій рабочихъ союзовъ, наперекоръ стараніямъ послѣднихъ постоянно соединять въ общихъ профессіональныхъ организаціяхъ всѣхъ рабочихъ независимо отъ національности, рѣзко выступаютъ противъ присылки нѣмецкихъ агитаторовъ въ польскія провинціи и ихъ дѣятельности, выставляя въ „агентахъ“ нѣмецкой партіи и кончаютъ обвиненіемъ нѣмецкой соц.-демократіи въ германизаторскихъ стремленіяхъ и шовинизмѣ по отношенію къ полякамъ.

Нападки эти заставили правленіе нѣмецкой партіи вмѣшаться, хотя и по частному поводу, и дѣло и вошло 1909 г. оно создало для разбора разногласій специальную конференцію, состоявшую изъ польскихъ и нѣмецкихъ соц.-демократовъ изъ Познани и горной Силезіи, изъ представителей отъ П. П. С., а также изъ делегатовъ Генеральной Комиссіи (центральнаго комитета) соединенныхъ рабочихъ союзовъ. „Факты, которые были при этомъ (на конференціи) уст.ановлены, говорятъ Генеральная Комиссія въ своемъ печатномъ отчетѣ штуттгартскому конгрессу рабочихъ союзовъ 1902 г. (см. прот. конгресса, стр. 12-13), говорили очень не въ пользу правленія польской Партіи“... „Ни рабочихъ союзовъ“, продолжаетъ она, „ни правленію (нѣмецкой) партіи никогда и въ голову не приходило дѣлать германизаторскія попытки. Они всегда выступали за то, чтобы каждому человѣку предоставлено было право свободнаго употребленія роднаго языка и чтобы національныя особенности были уважаемы и признаны. Угнетеніе всѣхъ странъ нашли въ современномъ рабочемъ движеніи энергичнаго защитника. Но это рабочее движеніе стремится не къ созданію новыхъ государственныхъ формацій, и не къ тому, чтобы обращать всему пролетаріату, независимо отъ исторически сложившихся политическихъ границъ, болѣе высокій уровень существованія, а окончательное освобожденіе отъ ига капитализма. Что же обращаетъ внимаиія на то, къ какой націи принадлежитъ эксплуатирующій капиталистъ или эксплуатируемый рабочій, и борется противъ перваго и старается защитить послѣдняго, безразлично, принадлежатъ-ли они къ русской или японской національности. Поэтому, жалкой попыткой является старанія правленія польской партіи создать антагонизмъ между говорящими по польски и говорящими по нѣмецки борцами за освобожденіе пролетаріата и заподазривать агитаторовъ нѣмецкаго рабочаго движенія“.

Правленіе нѣмецкой соц.-демократіи высказалось по этому поводу не менѣе рѣшительно. „На этой конференціи“, пишетъ оно въ своемъ отчетѣ любекскому конгрессу 1901 года (см. проток., стр. 26) „польскіе товарищи развивали взгляды, въ силу которыхъ для правленія партіи стало обязанностью прекратить всякую дальнѣйшую помощь польской организаціи. Объ успѣшной работѣ рядомъ и совмѣстно другъ съ другомъ нечего было и думать“.

Нужно замѣтить, что П. П. С. получила отъ нѣмецкихъ товарищей, какъ это констатировалъ Бебель на конгрессѣ, въ теченіе десяти лѣтъ около 40 тысячъ марокъ.

Въ 1901 г. П. П. С. сдѣлала послѣдній шагъ на пути сепаратизма, рѣшивъ на своемъ съѣздѣ порвать организаціонную связь съ нѣмецкой соц.-демократіей, и выступая отдѣльно, какъ самостоятельная независимая партія, выставить въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ при выборахъ въ рейхстагъ собственныя кандидатуры. Это рѣшеніе было направлено не только противъ нѣмецкихъ, но также противъ польскихъ соціалъ-демократовъ, какъ мнѣ уже замѣтилъ, что П. П. С. организовали только часть польскихъ соціалистовъ въ Германіи, въ то время какъ другая ихъ часть, имѣющая за собою организацію въ сердцѣ нѣмецкой Польши — въ Познани, съ самаго начала рѣшительно выступила противъ внесенія въ программу требованія возстановленія Польши и сенаратизма П. П. С., и продолжала оставаться поврежнему въ тѣснѣйшей организаціонной связи съ нѣмецкой соц.-демократіей. Такимъ образомъ, когда въ прошломъ году П. П. С. назначила, согласно своему рѣшенію, въ восьми округахъ горной Силезіи своихъ кандидатовъ, а нѣмецкіе и польскіе товарищи, принадлежащіе къ общей партіи, назначили, какъ изъ прежніе годы, своихъ — отчасти поляковъ, отчасти и нѣмцевъ — то получился фактъ небывалый въ исторіи соціалистическаго движенія въ Германіи со времени соединенія лассальянцевъ съ эйзенахцами: двойныя соціалистическія кандидатуры въ однихъ и тѣхъ же округахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ польскіе кандидаты, выбранные нѣмецкими товарищами, противостояли польскимъ же кандидатамъ, поставленнымъ Польской Соціалистической Партіей (П. П. С.). Борьба національная между поляками и нѣмцами приняла форму борьбы между двумя фракціями польскаго соціализма.

На мюнхенскомъ конгрессѣ нѣмецкой соціалъ-демократіи была принята резолюція Розы Люксембургъ съ привлеченіемъ Бебеля, указывающая на полную солидарность интересовъ польскаго и нѣмецкаго пролетаріата, на полную равноправность польскихъ соціалистовъ въ рядахъ германской соц.-демократіи и поддержку, которую они всегда находили въ нѣмецкихъ товарищахъ и объявляющая, въ виду того этотъ „отдѣльные группы, называемой П. П. С., отъ общей партіи, поступокъ, котораго нельзя оправдать“. Резолюція „строго осуждаетъ двойныя кандидатуры, выставленныя П. П. С., и поручаетъ правленію партіи попытаться достигнуть соглашенія“. Послѣднія слова представляютъ дополненіе къ резолюціи, предложенное Бебелемъ, которое объясняется тѣмъ, что П. П. С. обратилась наканунѣ конгресса къ правленію съ предложеніемъ войти въ соглашеніе.

Въ октябрѣ прошлаго года была созвана конференція представителей заинтересованныхъ въ дѣлѣ организацій для обсужденія спорныхъ вопросовъ и прежде всего вопроса объ организаціи отношеній П. П. С. и нѣмецкой соціалъ-демократіи. Представители первой добивались отъ нѣмецкихъ товарищей признанія ихъ организаціи „вполнѣ иной частью общегерманской партіи, рѣшающей свои внутреннія дѣла совершенно самостоятельно. Признавая рѣшенія общихъ конгрессовъ въ вопросахъ, касающихся всего государства“ обязательными также для себя, они требовали въ то же время чтобы на общихъ конгрессахъ нѣмецкіе делегаты воздерживались отъ голосованія въ дѣлахъ, которыя касаются поляковъ, причемъ послѣдніе, со своей стороны, отказываются отъ голоса въ дѣлахъ, касающихся только населенія нѣмецкой національности. Польскими дѣлами завѣдуетъ только правленіе польской партіи. Въ округахъ со смѣшанныхъ населеніемъ полякамъ предоставляется право назначать своихъ делегатовъ на общіе конгрессы особо отъ мѣстныхъ нѣмецкихъ товарищей.

Трудно точно опредѣлить, какой формы организаціи добивались двигатели П. П. С. — автономной или федеративной, такъ какъ въ ихъ приведенныхъ выше опончательныхъ требованіяхъ недостаетъ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктовъ партійной федераціи. Правленіе нѣмецкой партіи не сочло, однако, возможнымъ согласиться на предложеніе П. П. С., поставивъ, со своей стороны, также по отношенію къ польскимъ членамъ партіи на строгомъ проведеніи централистическихъ началъ, на которыхъ построена организація германской соціалъ-демократіи.

Сообразно съ этимъ оно предложило слѣдующую основу для соглашенія:

„Признаніе польской организаціи подъ условіемъ, что она должна заниматься агитаціей и организаціей среди польскаго населенія Германіи.

„Принадлежность Польской организаціи къ общей соціалъ-демократической партіи Германіи. Признаніе ею программы нѣмецкой партіи и партійныхъ инстанцій (т. е. конгрессовъ и правленія).

„Выборъ делегатовъ на нѣмецкіе конгрессы на основаніи нѣмецкаго организаціоннаго устава.

„Право польской организаціи основывать свои секціи.“

Смыслъ приведенныхъ условій ясенъ: она распространяютъ на П. П. С. организаціонный уставъ германской соц.-демократіи, причемъ конгрессъ и правленіе послѣдней представляютъ высшую инстанцію также при рѣшеніи польскихъ дѣлъ и ограничиваютъ въ этомъ отношеніи компетенцію польскаго правленія и съѣздовъ.

Далѣе, польская организація, какъ таковая, не имѣетъ особаго представительства на общихъ конгрессахъ, такъ какъ по уставу партіи делегаты могутъ представлять только отдѣльныя избирательные округа. Кромѣ того, но всѣхъ польскихъ округахъ населеніе смѣшанное, и поэтому делегаты, будь то поляки или нѣмцы, должны быть выбраны нѣмецкими и польскими соц.-демократами совмѣстно на общихъ собраніяхъ. То же самое относится къ кандидатурамъ при выборахъ въ рейхстагъ, которыя назначаются такимъ же способомъ. Какъ особая организація, польскія кандидатуры не выставляютъ. Кандидаты-поляки выбираются также мѣстными нѣмецкими товарищами, а кандидаты-нѣмцы получаютъ голоса поляковъ.

Стоя на условіяхъ, правленіе нѣмецкой партіи исходило изъ того взгляда, что интересы рабочихъ въ Германіи, поляки-ли они, или нѣмцы, совершенно однородны, и что въ рядахъ партіи они фигурируютъ, не какъ поляки или нѣмцы, а только какъ соц.-демократы. Германизаціонная политика прусскаго правительства по отношенію къ полякамъ не можетъ и не должна, по мнѣнію нѣмецкихъ товарищей, создавать въ глазахъ польскихъ соціалистовъ почву для программнаго и организаціоннаго сепаратизма, такъ какъ послѣдніе могутъ вести борьбу противъ насильственной германизаціи успѣшнѣе всего именно въ рядахъ общей партіи, которая „считаетъ своей обязанностью“, какъ это констатировала мюнхенская резолюція, „защищать польскій рабочій классъ также противъ національныхъ притѣсненій и всегда эту обязанность по мѣрѣ силъ исполняла.“

Уже въ 1900 году на съѣздѣ мюнхенскомъ конгрессѣ нѣмецкая партія приняла безъ дебатовъ резолюцію Розы Люксембургъ, возлагающую на соц.-демократическую фракцію обязанность протестовать и бороться въ рейхстагѣ противъ безобразій прусскаго правительства въ польскихъ провинціяхъ и въ этихъ мѣрѣ фракція энергично выполняетъ полученный ею мандатъ. Въ 1902 г. представителями отъ Германіи въ интернаціональномъ соціалистическомъ бюро провели въ засѣданіи послѣдняго протестъ противъ безобразій русскихъ властей во время извѣстныхъ кровавыхъ событій.

Но эта борьба нѣмецкой соц.-демократіи противъ германизаціи не имѣетъ ничего общаго съ программнымъ сепаратизмомъ П. П. С. и ея требованіемъ возстановленія Польши. Это было доказано еще лишній разъ той же конференціей. Представители польскихъ соц.-демократовъ, принадлежащихъ къ нѣмецкой партіи, равно какъ и нѣмецкихъ товарищей въ Познани, Силезіи и Горной Силезіи, противопоставили на конференціи предложеніямъ П. П. С. свой проектъ соглашенія, сформулированный тов. Р. Люксембургъ.

Признавая, подобно правленію нѣмецкой партіи, необходимость подчиненія польской организаціи общепартійнымъ инстанціямъ, проектъ этотъ требовалъ кромѣ того отъ П. П. С. ясно-го отказа отъ программнаго сепаратизма. Въ переговорахъ, послѣдовавшихъ за конференціей и имѣвшихъ цѣлью довести до конца начатое дѣло соглашенія, правленіе нѣмецкой партіи нѣсколько случай высказалось по этому вопросу. Въ сообщеніи познанскихъ и силезскихъ организаціонныхъ (не замигнувъ его изъ бреславльскаго партійнаго органа „Volkswacht“ отъ 12 января с. г.) оно заявляетъ:

„По поводу выраженнаго нѣмецкими и особенно энергично поддержаннаго товарищами желанія, чтобы уполномоченіе польской партіи признало 2-й пунктъ проекта Люксембургъ, а тов, который гласитъ:

„Программой польской партіи является Эрфуртская программа. Требованіе независимости польскаго государства не должно считаться обязательной политической программой партіи и не можетъ быть принѣнено въ агитаціи“,

правленіе нѣмецкой партіи приняло слѣдующее рѣшеніе:

„Требованіе, формулированное во 2-мъ пунктѣ проекти Люксембургъ, заключается уже въ слѣдующихъ двухъ строкахъ проекта нѣмецкаго партійнаго правленія:

„Принадлежность польской организаціи къ общей партіи Германіи. Признаніе ею партійной программы и партійн. инстанцій.“

„Если польская организація представляетъ только составную часть нѣмецкой соц.-демократіи, то для нея, конечно, обязательны только нѣмецкая, т. е. эрфуртская программа. А такъ какъ послѣдняя личего не знаетъ о независимости польскаго государства, то, слѣдовательно, это требованіе на можетъ быть ни выставлено, ни принѣнено польской организаціей. Всѣ какія бы то ни было рѣшенія, принятыя раньше польской организаціей и противорѣчащія эрфуртской программѣ, теряютъ съ момента согласія всякую силу.

„Такимъ образомъ правленіе нѣмецкой партіи имѣетъ раздѣляетъ взгляды тѣхъ товарищей, которые считаютъ важнымъ особое признаніе приведеннаго пункта въ проектѣ Люксембургъ, оно находитъ только излишнимъ подчеркивать вещь, которая сама собою разумѣется.“

На своемъ съѣздѣ во время Рождества 1902 г. П. П. С. рѣшила принять нереченленныя нами выше условія, поставленныя правленіемъ нѣмецкой партіи на конференціи. Послѣднее, однако, заявило въ Vorwärts'ѣ вскорѣ послѣ польскаго съѣзда, что соглашеніе состоялось фактически только тогда, когда объ этомъ появится оффиціальное сообщеніе. До сихъ поръ такого сообщенія на послѣдовало, но какъ бы ни былъ результатъ всего дѣла, состоится-ли соглашеніе или нѣтъ, въ рѣшеніяхъ нѣмецкихъ товарищей мы находимъ точное выраженіе тѣхъ взглядовъ, которыхъ оридерживается нѣмецкая соц.-демократія на счетъ организаціонныхъ отношеній разныхъ національностей, входящихъ въ ея составъ.

Впрочемъ, если взгляды правленія нѣмецкой партіи да національный вопросъ, выражившіеся по поводу столкновеній съ П. П. С., несомнѣнно, можетъ послужить цѣлымъ указателемъ также соціалистамъ другихъ странъ уже въ виду высокаго нравственнаго и политическаго авторитета этой партіи, доказавшей много разъ свое глубокое пониманіе требованій международнаго соціализма, то, конечно, дѣло обстоитъ не такъ просто по вопросу объ организаціонныхъ формахъ. Такъ какъ въ этомъ вопросѣ приходится считаться съ условіями совершенно различными въ разныхъ странахъ: со степенью территоріальной разграниченности національностей, съ политическими формами страны и ея государственной структурой и, наконецъ, со стадіей развитія самого рабочаго движенія въ данной странѣ, то шаблонное перенесеніе организаціонныхъ отношеній изъ одной страны въ другую рядъ ли возможно и желательно. Однако, и тутъ постановка вопроса у нѣмецкихъ товарищей, съ которой мы познакомились, настоятельно обращаетъ наше вниманіе на тотъ основной принципъ, отъ степени примѣненія котораго зависитъ совершенство каждой соц.-демократической партіи. Этотъ принципъ заключается въ возможно болѣе тѣсномъ организаціонномъ сплоченіи пролетаріата данной страны, невзирая на отличія національности и отдѣльныхъ его частей.

что мѣстный губернаторъ и нѣкоторые высшіе чиновники изъ нихъ. Не. дѣлъ были особенно рады тому обстоятельству, что „карающая рука убрала съ ихъ дороги назначеннаго министра“, и ждали отъ его ближайшаго замѣстителя очень многаго для своей служебной карьеры. Ждали этого въ мѣстныхъ сферахъ, что слухъ о томъ, что министромъ будетъ назначенъ Витте, осуществится, и это обстоятельство приводило въ неописуемый восторгъ мѣстнаго управляющаго акціонными сборами, котораго мѣстные обыватели уже прочили на постъ губернатора въ одну изъ внутреннихъ губерній. Но когда стало извѣстнымъ, что министромъ назначенъ Плеве-вѣшатель, многіе изъ чиновничества были разочарованы, такъ какъ ихъ мечта относительно „повышеній“ оставалась неопредѣленной, какъ неопредѣленнымъ былъ для нихъ и самъ Плеве. Послѣ извѣстной „исторической“ рѣчи г. Плеве мѣстное общество начало ее комментировать на разные лады. Одни радовались назначенію Плеве, другіе же на высказывались по этому поводу опредѣленно. Нѣкоторые обыватели, даже изъ тѣхъ, кто привѣтствовалъ убійство Сипягина, усмотрѣли изъ знаменитой рѣчи Плеве „новый, болѣе легкій“ курсъ внутренней политики, и, поэтому, не менѣе рады были и этому обстоятельству. Когда же въ „Рус. Вѣд.“ появилась одна изъ тѣхъ характеристикъ Плеве, которыми русскіе либералы любятъ снасаютъ свою шкуру, сдѣланная на спѣхъ по традиціонно-либеральному принципу: „привѣтливо-ихъ подлость“, то мѣстное общество совершенно примирилось съ Плеве, а юристы увидѣли въ томъ, что Плеве юристъ по образованію, для себя нѣчто провиденціальное. Предсѣдатель мѣстнаго окружнаго суда, съ традиціями 60 годовъ, привѣтствовалъ вступленіе Плеве въ министерство, какъ „знаменіе времени“. Такъ смотрѣли на дѣло очень многіе даже и тогда, когда въ газетахъ появилось разгорячение о преданіи дѣла объ убійствѣ Сипягина военно-окружному суду: и это въ глазахъ мѣстнаго общества нисколько не говорило противъ Плеве, такъ какъ въ этому времени зачесъ царизлировалъ уворный слухъ о нежеланіи Плеве приговаривать убившаго къ смертной казни.

Личность убившаго стали еще некоторые интересоваться, только изъ Малышева онъ превратился въ сына егерьмейстера Балашова. Правда, продолжали еще говорить о немъ, но тонъ разговоровъ даже въ либеральныхъ сферахъ постепенно сталъ понижаться, и только изъ ближнихъ знакомые изъ революціонной среды, случайно и временно проживавшіе здѣсь, очень искренно относились къ той высоко-героической личности, ими которой правительство почему-то пожелало скрыть отъ общества до дня смертной казни.

Та эволюція настроеній мѣстнаго общества, которую оно переживало подъ вліяніемъ убійства Сипягина, повидимому, нисколько не отразилась на настроеніи нѣлкаго городского обывателя и ремесленника. По крайней мѣрѣ, тотъ индифферентизмъ къ этому событію, который былъ замѣтенъ въ этой средѣ въ самый моментъ извѣщенія объ убійствѣ, нисколько на измѣнился впослѣдствіи. Мнѣ пришлось столкнуться съ тремя ремесленниками-столярами, и они рѣшили почему-то, что Сипягинъ былъ убитъ не „изъ-за любовныхъ своихъ похожденій“, а изъ-за студентовъ... „Ово, должно быть, его студенты убили“, говорилъ синъ знакомый столяръ, „потому, стало быть, некому больше“. Когда я сталъ возражать, что Сипягинъ убилъ не то, что онъ мучитъ народъ и что убившій его — святой человѣкъ, столяръ, казалось, нало понялъ меня и нерешелъ уже къ другимъ вопросамъ и самъ сталъ разспрашивать у меня про харьковскіе и полтавскіе безпорядки, слухъ о которыхъ началъ проникать тогда въ мѣстную народную среду. Оказывалось, такимъ образомъ, что слухъ этотъ касался болѣе понятныхъ для него собесѣдника вопросовъ... Пришлось мнѣ также говорить съ мужиками имъ близъ лежащихъ къ городу деревень, но оказалось, что объ убійствѣ Сипягина они услыхали въ первый разъ только отъ меня. За недѣлю до смертной казни интересъ мъ дѣлу объ убійствѣ Сипягина у мѣстнаго общества онлтъ нробудился, но не на долго. Откуда-то, какъ говорилъ, черезъ мѣстныхъ студентовъ изъ Петербурга, проникъ слухъ, что убившій послѣ совершенія убійства бѣжалъ, что его не арестовали, а увезли его — его же товарищи, переодѣвшіе въ жандарновъ. Передавали, что когда Сипягинъ ушелъ, то объ этомъ дали знать жандармамъ, черезъ десять минутъ уже подкатала карета съ жандармамъ и убившаго увезли. Всѣ будто бы дивали, что его арестовали настоящіе жандармы, но когда черезъ нѣсколько минутъ послѣ мнимаго ареста явились другіе, уже настоящіе, жандармы, то всѣ увидѣли себя мистифицированными. Этотъ слухъ, какъ и другой, о томъ, что убившій въ моментъ ареста отравился, казался тогда правдоподобнымъ, тѣмъ болѣе, что правительство упорно скрывало имя убившаго. Такъ дуало все мѣстное общество. Ходили слухи послѣ этого о томъ, что въ убійствѣ Сипягина дѣйствовала какая то организація, но никто ничего положительнаго сказать не могъ. Вскорѣ послѣ этого, однако, правительственное сообщеніе лаконическе увѣдовило русскаго обывателя о смертной казни надъ Степановомъ Валеріановичемъ Балашевымъ, избавившимъ Россію отъ министра Сипягина. Это сообщеніе прошло здѣсь совершенно незамѣтно, никто на немъ не останавливался, только мѣстная университетская молодежь, учившаяся въ кіевскомъ университетѣ, узнала въ казненномъ своего товарища и послала русскому правительству не одно искреннее проклятіе. Либеральная публика была этимъ сообщеніемъ какъ будто пришиблена. Спустя нѣкоторое времени, въ нашъ дошли слухи, что поступокъ казненнаго взяла на себя партія соціалистовъ-регалюціонеровъ, о существованіи которой до тѣхъ поръ даже среди интересовавшихся теченіями революціонной общественной мысли были самыя смутныя представленія. Этотъ слухъ, однако, не произвелъ въ мѣстномъ обществѣ никакой перемѣны въ отношеніи къ казненному герою, поступокъ котораго здѣсь, какъ и въ другихъ городахъ, былъ признаваемъ за единолично рушеніе глубоко-чувствующей молодой честной души, рѣшившей казнью Сипягина избавить русское общество отъ тѣхъ нескольконо-держихъ преступленій, которыми запятналъ себя Сипягинъ въ глазахъ всѣхъ честно-мыслящихъ русскихъ людей.

А. Свѣтловъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Къ Ростовской демонстраціи 2 марта. Хорошо обдуманная и вполнѣ удачно проведенная, послѣдняя ростовская демонстрація имѣетъ всѣ шансы проложить новый путь въ практикѣ нашихъ организацій. Умѣло воспользовавшись опытомъ послѣднихъ лѣтъ движенія, наши донскіе товарищи второй уже разъ наглядно показали, въ какихъ разнообразныхъ формахъ можетъ проявиться массовое рабочее движеніе, руководимое соц.-демократіей и какъ нетрудно энергичнымъ революціонерамъ преодолѣть всѣ препятствія къ развитію движенія вширь, которыя нагромождаетъ передъ нами современный русскій режимъ. Въ виду выдающагося интереса ростовскихъ событій мы, въ дополненіе къ сообщеніямъ въ № 36, приведемъ выдержки изъ наиболѣе интересныхъ описаній, присланныхъ намъ очевидцами демонстраціи 2 марта.

„Желая провести демонстрацію удачно, Д. К. сообщилъ о своемъ планѣ только организованнымъ рабочимъ и знакомымъ лицамъ изъ городской интеллигенціи, присласавъ ихъ къ „балку“. Такимъ образомъ, тайна была сохранена, и ни одинъ полицейскій, ни одинъ шпіонъ не знадъ о демонстраціи до тѣхъ поръ, пока не увидалъ на Садовой улицѣ тысячную толпу съ красными знаменами.

„Благодаря такой тактикѣ Комитета, полиція совершенно не была подготовлена къ отпору. (Полиція усердно „готовилась“ къ демонстраціи 19 февраля; о 2 марта она даже и не думала).

„Въ назначенный для демонстраціи день, воскресенье 2 марта, установилась прекрасная погода. Къ тремъ часамъ къ „балку“ собралось для „кулачекъ“ 5-6 тысячъ ничего не подозрѣвавшаго народу, который и расположился по обѣимъ сторонамъ этого огромнаго амфитеатра. Зрѣлище очень напоминало знаменитыя рабочіе пятницы, которые происходили здѣсь же во время стачки, — но только „на стачекъ“ толпа стекалась сюда послушать оратора, теперь же она, или сюда, имѣя въ виду только лишь полюбоваться видомъ истязающихъ другъ друга „кулачниковъ“.

„Сверху былъ великолѣпный видъ на толпу: море человѣческихъ головъ по обоимъ склонамъ огромной балки съ жадными

занимающемся сейчасъ за возникающемся тутъ то съ середины изучаю „культивировать". Тепла громовыя крики выражая свой восторгъ, когда кто либо изъ „культивировать" „угостить" другого, или онъ увидетъ конецъ „угощенiемъ" другого. . .

Вдругъ на одномъ силосной „балки" раздались сильные крики „ура". Когда толпа обернулась по направленiю криковъ, она, къ удивленiю своему, увидала, какъ въ воздухъ вольно развились три красныхъ знамени съ надписью на одномъ — „Да здравствуетъ политическая свобода", на другомъ — „Да здравствуетъ восьми-часовой рабочiй день" и на третьемъ — „Донской Комитетъ", а между ними стояли поднятый на рукахъ ораторъ. Толпу съ трудомъ удалось успокоить, и ораторъ произнесъ не большую рѣчь, въ которой заявилъ, что „силы у рабочихъ накопилось много, она тратится даромъ и Донской Комитетъ приглашаетъ рабочихъ изъ города на демонстрацiю". Толпа возгласила „ура", выславъ этимъ свое согласiе, и всѣ 5-6 тысячъ, какъ одинъ человѣкъ, съ революцiонными пѣснями, криками „ура" и пронзительнымъ свистомъ двинулась впередъ, предводительствуемая организованными рабочими съ знаменами въ центрѣ (третье знамя съ надписью „Донской Комитетъ", немного помятое, сорвалось съ древка, его спрятали и пришлось демонстрировать съ двумя знаменами). Черезъ десять минутъ толпа безпрепятственно достигла города и торжественно, съ пѣнiемъ, вступила на Садовую улицу. Въ эту минуту произошло первое столкновенiе съ полицiей: откуда ни возьмись, очутились передъ толпой приставъ, 8 городовыхъ и два жандарма (на мѣстномъ рабочемъ языкѣ — „жанглоты"); едва только приставъ съ увѣщевaнiями подступилъ къ толпѣ, какъ къ нему и его свору градомъ посыпались камни и забитый приставъ еще спасся отъ народной ярости, юркнувъ въ первую попавшуюся подворотню, а городовые и „жанглоты", подобравъ свои полы, быстро пустились на утекъ. Побѣдоносная толпа шествуетъ дальше, ужа на встрѣчая на своемъ пути препятствiй.

Сѣкши дальше, число демонстрантовъ съ быстротой увеличивалось все новыми и новыми толпами гуляющей публики, выходящей на Садовую по случаю прекрасной погоды, такъ что, когда подходили къ Городскому саду, въ толпѣ можно было смѣло насчитать до десяти тысячъ народу.

Грандiозное зрѣлище: десятитысячная толпа, запрудавшая широкую Садовую улицу во всю ея ширину, съ развѣвающимися красными знаменами, шествующими посреди дороги; — кого только тутъ не было! рабочiе въ праздничныхъ одеждахъ, „культачники", къ пылу увлеченiя демонстрацiей забывшiе застегнуть воротъ своей рубашки, какъ къ дракѣ, тутъ же около нихъ „публика" въ котелкахъ, мягкихъ шляпахъ, женщины въ интеллигентныхъ своихъ, работницы, босяки, появившiеся до множества съ базара, мальчишки (знаменитые мальчишки, сыгравшiе свою роль „на стачкѣ", любители сильныхъ ощущенiй; тутъ для нихъ былъ полнѣйшiй праздникъ") — все это пѣло, свистѣло, орало „ура", „да здравствуетъ свобода", „долой самодержавiе"... Появившiйся красный флагъ, колышъ тотчасъ же удалился, сопровождаемый улюлюканьемъ, бранью и насмѣшками толпы; кругомъ раздавались возгласы „къ тюрьмѣ, къ тюрьмѣ!", напоминавшiе самые знаменитые возгласы „къ Бастилiи!"; у всѣхъ почти въ рукахъ были дубинки, камни...

Демонстранты дошли до Городского сада, затѣмъ повернули назадъ и прошли до Таганрогскаго проспекта, откуда направились опять внизъ по Садовой. Въ это время толпа на Садовой увеличилась новыми тучами народа. Присутствiе ихъ со всѣхъ улицъ. На протяженiи почти двухъ кварталовъ Садовая улица во всю ширину была запружена народомъ. Не видно было ни одного казака.

Улица уже полтора часа находилась въ рукахъ народа; демонстранты съ знаменами дошли уже до Большого проспекта; возлѣ давленiемъ толпы рѣшили пати на тюрьмѣ, но дальше Большого проспекта не могли двинуться: полиция забаррикадировала Садовую: она поставила во всю ширину улицы къ нѣсколько рядовъ извозчичьихъ пролетокъ. Демонстранты не хотѣли дойти до Большого проспекта, дали послышались приказанiя руководителя — „знамена убрать!" Едва только услѣли спрятать знамена, какъ послышались военныя команды: „къ шашки", „къ нагайки", — и на толпу внезапно напали полицейскiе и стали рубать голыми шашками по головамъ, тотчасъ же наступили и конные казаки съ нагайками. Толпа оказала небольшое сопротивленiе: пошли въ ходъ дубинки, камни, подъ ноги полицiи бросали проволоку. Но дѣй сотни разсвирѣпѣвшихъ полицейскихъ и казаковъ были лучше вооружены: толпа обратилась къ бѣгству. Когда толпа убѣгала вплоть по Садовой, откуда то появился у Казацкаго переулка полицейскiй приставъ Антоновъ и сталъ задерживать бѣжавшихъ. но къ это время одинъ изъ демонстрантовъ „задержалъ" его изъ всѣхъ силъ острымъ дошомъ желѣзной палки прямо въ високъ, отчего тотъ тутъ же упалъ, обливаясь кровью (черезъ два дня приставъ, какъ говорятъ, умеръ въ больницѣ, какъ признаютъ врачи, отъ полученныхъ ранъ).

Со стороны демонстрантовъ также много избитыхъ: разсвирѣпѣвшiе полицейскiе не жалѣли ударовъ, — но можно сказать, что полицiи побили больше, чѣмъ демонстрантовъ.

Знамена и знаменщики остались цѣлы; цѣлъ также и весь центръ, группировавшiйся около знамени, состоявшiй изъ организованныхъ рабочихъ; въ числѣ арестованныхъ и избитыхъ находится „публика", босяки и „культачники", которыхъ, впрочемъ, на второй и третiй день выпускали.

Сѣдующiе два дня непрерывно шли обыски и аресты. Въ настоящее время въ тюрьмѣ сидятъ 30 человѣкъ. Настроенiе въ городѣ очень оживленное; всѣ толкуютъ про демонстрацiю, всѣ озлоблены на полицiю и хвалятъ демонстрантовъ. Теперь по улицамъ положительно нельзя проходить: по указанiю шпiоновъ массами берутъ прямо съ улицы.

„Демонстрацiя второго марта, къ своемъ родѣ, единственная въ Россiи: ея активными участниками явились не только организованные рабочiе или интеллигентная публика, какъ это недѣлѣ бываетъ, — здѣсь преобладающее число состояло изъ самой шпанской „массы", которой навсегда останутся памятны эти полтора часа народной воли.

„На другой день полицiя ожидала стачку въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, для предупрежденiя которой поставила къ кочегарамъ около гудка десятокъ вооруженныхъ жандармовъ. Но никакихъ попытокъ со стороны рабочихъ къ стачкѣ не было..."

Другой очевидецъ пишетъ: „...Вотъ полный огня свисаръ заглушаетъ „Варшавянку" и никакiе революцiонные звуки сообщаются тысячной толпой. Мы идемъ чуть ли не двѣ версты, бешеннаго, побѣдоносно... „Долой самодержавiе! Кровопiйцы! долой буржуазiю!" — вотъ крики, бросаемые по адресу буржуазiи, заполнившей балконы. „Вихря враждебные"... несется изъ одной группы, подхватывается другими и все сливается въ одну шумящую, грозную пѣснь... Пора расходиться и предупредить возможныя жертвы, оредложеко опустить знамена и разойтись, но толпа рвется впередъ. „Къ тюрьмѣ! къ тюрьмѣ, къ товарищамъ!" Вотъ приставъ начинаетъ что-то говорить знаменосцамъ и задерживаетъ движенiе: но ударомъ палки его сбиваютъ съ ногъ и онъ, окровавленный, падаетъ на землю, а толпа все идетъ и идетъ."

О свалкѣ, происшедшей въ концѣ демонстрацiи, между полицiей и рабочими, пишетъ еще одинъ корреспондентъ: „Трамвай рабочiе остановили, протянувъ черезъ улицу толстую оровоloку. Пучки проволоки бросали подъ ноги полицiи, она путалась въ ней и при общей свалкѣ валилась съ ногъ... Рабочiе вымывали ломы изъ оградъ, деревья и защищались, чѣмъ попало. Полицiя остервенѣла и стала бросаться, какъ звѣрь, главнымъ образомъ, на рабочихъ. Казаки били нещадно всѣхъ безъ разбору. Рабочiе бросали камнями и защищались геройски; между ними было много женщинъ. Хотя демонстрацiя закончилась къ 7 час., но публика, несмотря на вмѣшательство полицiи, долго еще не расходилась."

Интересно, что правительство, сообщивъ о демонстрацiяхъ къ Баку, Тифлисѣ, Батумъ, Кiевостокѣ и о бояхъ въ Златоустѣ, ни словомъ не упомянуло въ печати о ростовской демонстрацiи.

Баку. Втораго марта этого года здѣсь была устроена политическая демонстрацiя въ ознаменованiе мартовскихъ событiй предыдущихъ лѣтъ, подготовленная и организованная Бакинскимъ Комитетомъ. Мѣстное рабочее движенiе, несмотря на свою молодость (существуетъ только два года), успѣло уже два раза дырануть свой открытый протестъ противъ самодержавнаго правительства, гнетъ котораго особенно ощутителенъ для насъ, окраинцевъ. Цѣль теперешней демонстрацiи была — ясно и открыто заявить, насколько политическiя зрѣнiя напъ пролетарiатъ и какъ онъ готовъ въ любой моментъ по первому призыву комитета выйти на улицу и подъ красными революцiонными знаменемъ соцiализма бросить открытый вызовъ самодержавiю. Потому и день демонстрацiи было выбрано 2 марта такъ какъ съ этимъ мѣсяцемъ связаны воспоменанiя о наиболѣе славныхъ періодахъ нашей революцiонной борьбы противъ царскаго правительства.

Средствомъ для развитiя въ массахъ классоваго и политическаго самосознанiя служили главнымъ образомъ агитацiонныя массовыя собранiя и мѣстные листки. Всего за періодъ съ конца декабря прошлаго года до дня демонстрацiи было выпущено комитетомъ шесть листковъ, отпечатанныхъ въ типографiи комитета. Первымъ былъ изданъ, по 600 экземпляровъ на русскомъ и армянскомъ языкахъ, вступительный листокъ, напоминающiй рабочимъ о ростовскихъ событiяхъ и призывающiй ихъ къ политической борьбѣ. Затѣмъ, къ новому году былъ выпущенъ также по 600 экземпляровъ на русскомъ и армянсомъ языкахъ, второй листокъ, поздравительный, содержащiй хронику рабочаго движенiя въ Россiи за послѣдiй годъ и указывающiй на тѣ мѣры, которыя принимаю правительство съ цѣлью задушить это движенiе. Первго января въ мѣстномъ театрѣ Тагiева во время спектакля были разбросаны печатныя поздравительныя карточки съ надписями: „Съ новымъ годомъ", „Долой самодержавiе", „Да здравствуетъ рабочее движенiе". Въ январѣ же былъ выпущенъ листокъ въ количествѣ двухъ тысячъ экземплярокъ на русскомъ языкѣ, комментирующiй докладъ министра финансовъ о государственной росписи. Сѣдующей была также въ числѣ 2000 экзеплярокъ прокламацiя изъ гражданамъ, призывающая ихъ къ активной политической борьбѣ съ самодержавiемъ. Къ 19 февраля былъ выпущенъ на двухъ языкахъ по 1500 экз. листовъ по поводу освобожденiя крестьянъ. Наконецъ, передъ самой демонстрацiей вышла прокламацiя въ количествѣ 3400 экземпляровъ (на двухъ языкахъ), указывающая на значенiе мартовскихъ дней къ революцiонномъ движенiи Россiи и призывающая рабочихъ на политическую демонстрацiю. Для разброски на демонстрацiи были отпечатаны на красной бумагѣ въ числѣ 6000 экз. листки съ надписью на русскомъ и армянсомъ языкахъ: „Долой самодержавiе", „да здравствуетъ политическая свобода", „Да здравствуетъ соцiализмъ" (эти же надписи были на знаменахъ), к кромѣ того, еще около двухъ тысячъ листковъ съ рисунками, изображающими рабочаго съ флагомъ къ одной рукѣ и молотомъ въ другой, одной ногой стоящаго на груди ухлящаго съ трона Николая. Въ ночь на первое марта было произведено до 15 арестовъ, но это не помѣшало на ходъ событiй.

Въ назначенный день демонстрацiя началась къ городѣ шествiемъ рабочихъ подъ красными флагомъ съ пѣнiемъ марсельезы и разбрасываниемъ къ толпѣ листковъ. Полицiя пыталась разогнать манифестантокъ, во была отброшена нѣсколько разъ градомъ камней. Со стороны казаковъ было сдѣлано нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ. Начавшись въ городѣ, демонстрацiя продолжалась въ Балаханскомъ районѣ, гдѣ почти двухъ-тысячная толпа въ продолженiи двухъ часовъ шла со знаменемъ подъ звуки марсельезы. Здѣсь полицiя не только не мѣшалась, но была невольнымъ участникомъ, такъ какъ приставъ и нѣсколько казаковъ осторожно подвигались за демонстрантами. Финаломъ событiй этого дня была давка въ театрѣ во время вечернаго спектакля дѣтскаго съ украшенными надписями и рисунками. На четвертый день послѣ демонстрацiи были выпущены изъ трехъ языкахъ краткiй [illegible] по поводу совершившихся событiй. На настоящее время настроенiе рабочихъ очень бодрое. Чувствуется только большой недостатокъ въ періодической и агитацiонной литературѣ, кот. здѣсь не получалась за всю зиму.

Правительство въ безсильной злобѣ набросилось на мирныя культурныя учрежденiя: черезъ недѣлю послѣ демонстрацiи по приказу главноначальствующаго закрыли библiотеку-читальню Армянскаго Человѣколюбивaго общества впредь до особаго распоряженiя. Вся вина этой читальни заключается въ томъ, что недалеко отъ нея происходила демонстрацiя. Въ городѣ сильное возбужденiе. Бакинскiй Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Р. П.

Баку, 2 марти (частное письмо). Въ десять съ половиной часовъ толпа рабочихъ съ дубинами въ рукахъ стала собираться на площади „Парапетъ". Человѣкъ 20 казаковъ, цѣлая рота солдатъ и масса полицейскихъ окружили весь Парапетъ. Весь г. Баку былъ тутъ. Но напрасно полицейскiе ждали тутъ демонстрацiи. Они были обмануты. Большинство рабочихъ стало собираться у Молоканскаго сада, гдѣ, оонятно, былъ и я. Въ 11 часовъ у Молоканскаго сада восемь барышень, безъ шляпъ и въ красныхъ кофтахъ, подняли красное знамя соцiализма и съ крикамиа: „товарищи, соединяйтесь подъ красное знамя!" двинулись на площадь, гдѣ раньше стоялъ циркъ Василiя Вятскаго. Рабочихъ было больше 2000. Здѣсь, изобравшись на возвышенности, стали держать нароку рѣчи. Прокламацiи такъ и летѣли по воздуху. Всѣ улицы были наполнены ими. Казаки, стоявшiе у Парапета, узнавъ, что демонстрацiя у Молоканскаго сада началась, присклали сюда. Но они тотчасъ же бросились въ бѣгство (сколько хохоту было, ты не можешь себѣ представить) передъ громадной толпой рабочихъ, поднявшихъ свои дубины и дружно пѣвшихъ. Между тѣмъ, другая партiя рабочихъ, поднявъ красное знамя, двинулась на набережную. Казаки пустили къ ходъ свои нагайки. Тогда только рабочiе, разсвирѣпѣвъ и вынувъ свои револьверы, топоры и дубины, напали на казаковъ. Нице-губернатору разбили голову. Шествiе продолжалось около трехъ часовъ. Ихъ рабочихъ арестованы около 12 человѣкъ, сверхъ того два реалиста и одинъ гимназистъ, остальные успѣли скрыться. Дорогой N., всего такъ не напишешь, какъ оно было въ дѣйствительности, да и своихъ не найдется, но картина восхитительная. Вообрази себѣ! Нѣсколько красныхъ знаменъ съ надписями; громадная толпа рабочихъ, вооруженныхъ дубинами; камни сыплются градомъ и среди всего этого крики: „Ура! Да здравствуетъ соцiализмъ!" и т. д.

О демонстрацiи въ Тифлисѣ 23 февр. оченидецъ пишетъ: „23 февраля въ Тифлисѣ нигли чего волненiя. На Головинскомъ проспектѣ рабочiе жел.-дор. мастерскихъ и всѣхъ фабрикъ и заводовъ г. Тифлиса пытались устроить демонстрацiю, но предупрежденное войско и полицiя старались разгонять демонстрантокъ; къ счастью, къ это время шла охоронная процессiя по Головинскому проспекту; рабочiе и демонстранты, какъ бы слѣдуя за процессiей, вышли на проспектъ, развернули знамя и кричали: „Долой самодержавiе, да здравствуетъ свобода!". Полицiя и казаки ворвались къ толпу демонстрантовъ. Произошла схватка, в въ это время изъ другого мѣстѣ подняли другое знамя."

Въ прокламацiи, изданной послѣ демонстрацiи, мѣстный Комитетъ пишетъ:

„Кто бы могъ подумать, что почти всѣ рабочiе мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ, числомъ до 6.000, явится на демонстрацiю? Кто бы могъ допустить мысль, что наша либеральная и радикальная интеллигенцiя, учащаяся молодежь и другiе слои общества, до этого дня екентически относившiеся къ нашимъ силамъ и средствамъ борьбы, не опоѣщенные о днѣ и характерѣ демонстрацiи, не только выйдутъ на улицы, но и упорно будутъ отказываться исполнять требованiя полицiи разойтись?... Манифестацiя показала всѣмъ, на какiя наличныя силы мы можемъ разсчитывать... Ихъ организованность, какъ нельзя лучше, была доказана тѣмъ обстоятельствомъ, что эта громадная толпа подъ дождемъ стѣной гуляла по Головинскому проспекту въ теченiе болѣе двухъ часовъ, терпѣливо ожидая установленнаго знака, чтобы спокойно и провоздевать къ Александу и снять глухую самодержавiю и ни однимъ движенiемъ, неосторожнымъ словомъ или взглядомъ не дала повода полицiи начать наступленiя".

Какъ сообщаетъ далѣе прокламацiя, „стоило только кучкѣ демонстрантовъ выкинуть знамя и крикнуть: „Долой самодержавiе!", какъ усиленный составъ хваленой полицiи на Эриванской площади развѣшался въ палкахъ изъ противоположную сторону, требуя усиленную помощь свистками".

Батумъ. 8 марта закончился разборъ дѣла о прошлогоднихъ батумскихъ безпорядкахъ. Благодаря блестящей защитѣ, даже царскiя слуги принуждены были почти оправдать рабочихъ. 9 марта, въ годовщину прошлогоднихъ безпорядковъ, рабочiе устроили грандiозную демонстрацiю. Съ четырьмя развернутыми флагами рабочiе обошли весь городъ съ пѣнiемъ и съ криками: „да здравствуетъ политическая свобода!", по дорогѣ разбрасывали прокламацiи и отпечатки изъ револьверовъ; церковьми стояла мѣстной человѣконенавистнической газетѣ „Черноморскiй Вѣстникъ". Послѣ этого рабочiй, часовъ семьи 3000 чел., направлялись въ вокзалу; остановили на ходу поѣздъ, изъ котораго ѣхалъ весь составъ окружного суда и двое изъ защитниковъ рабочихъ; защитникамъ была устроена трогательная овацiя; поѣздъ стоялъ семь минутъ. Власти окончательно растерялись. Полицiя и войско бѣгали за толпой, но ничего не могли поддѣлать. Они не смѣли прибѣгать къ примѣненiю къ оружiя, такъ какъ громадная часть рабочихъ была вооружена и предполагалось отчаянное съ ихъ стороны сопротивленiе. И къ концу концовъ рабочiе свернули знамена и мирно разошлись, праздну свою побѣду надъ растерявшимися властями.

Томскiя событiя. Мы уже сообщали въ прошломъ номерѣ о попыткѣ демонстрацiи, устроенной 18 февраля томскими студентами, о послѣдовавшемъ набiенiи студентовъ и публики и о якутской демонстрацiи, организованной ссыльными и рабочими 20 февр. къ дняѣ протеста. Объ этой послѣдней сообщаетъ въ изданной „Грузной революцiонной [illegible]:

„Студенчествомъ и соц.-дем. группами было роздано свыше 4000 прокламацiй „къ народу", „къ лишенным правъ", „къ рабочимъ". Городской почтой разослано было рядъ писемъ съ призывомъ къ активному участiю въ демонстрацiи. 20 февраля въ десять часовъ утра въ технологическомъ институтѣ и университетѣ состоялись сходки, на которыхъ присутствовало въ общемъ до 1000 чел. Громадными большинствомъ голосовъ было рѣшено немедленно устроить демонстрацiю. Выйдя на улицу, технологи и университеты съ восторженными возгласами соединились мѣстѣ и, образовавъ толпу до 700 чел., двинулись съ революцiонными пѣснями къ Соборной площади. Взявся приченненный рабочими красный флагъ, съ одной стороны котораго была надпись: „долой самодержавiе", съ другой — „да здравствуетъ соцiализмъ". Собравшiйся на площади народъ двинулся на встрѣчу студентамъ, толпа демонстрантовъ быстро росла и когда она приближалась къ зданiю желѣзнодорожнаго управленiя, численность ея дошла до двухъ-трехъ тысячъ человѣкъ. Изъ открытой форточки окна Управленiя послышался возгласъ: „долой самодержавiе", подхваченный восторженными „ура" толпы, и черезъ нѣсколько минутъ все зданiе управленiя, лишившееся нѣсколько сотъ служащихъ, опустѣло.. У управленiя была произнесена рѣчь, имѣвшая значенiе демонстрацiи, и затѣмъ двинулись впередъ. Пройти крошлось немного, впереди возвался мѣстный батальонъ, который вскорѣ тѣсными строемъ преградилъ дальнѣйшiй путь. Оставалось или прорвать цѣпь, или пати назадъ. Толпа все болѣе и болѣе росла, число ихъ достигло уже четырехъ или пяти тысячъ человѣкъ, всего на площади было не менѣе 12-15 тысячъ чел. Неудовлетворенность „долой самодержавiе", „да здравствуетъ политическая свобода", „да здравствуетъ соцiализмъ" возбуждение [illegible] „ура" многочисленной толпы. Сбоку суетился вице-губернаторъ, баронъ Деллингъ, революцiонные возгласы были ему совсѣмъ не по духу. Время отъ времени слышался его отчаянный вопль: „они кричатъ долой самодержавiе, и не позволю кричать долой самодержавiя", и слова „долой самодержавiе" изъ уетъ царскаго сатрапа уносились далеко, далеко къ толпу. Еще нѣсколько повгласовъ изъ толпы, и чаша терпѣнiя барона переполнилась. Раздалась команда солдатамъ: „очищай ихъ, братцы". Начали работать и полицiя, усиленно растыкивая и прося посторонюю публику удалиться, — „будутъ стрѣлять"; въ результатѣ этого маневра, очищенными у дверей клинии оказалось небольшое ядро къ 400-500 человѣкъ. Казалось, не было никакого дыхода, еще моментъ, очищенные кинулись бы прорывать цѣпь, начадась бы бойня, которая далеко затмила-бы собою бойню 18 февраля. Солдаты стояли съ заряженными ружьями, были вооруженны и среди очищенныхъ. Но исходъ быть найденъ. Двери клиники раскрылись и черезъ нѣсколько минутъ очищенныхъ оказалось почти пустое пространство. Солдаты были отосланы, а прошедше черезъ клинику вышли на университетскiй дворъ, а оттуда на улицу и собрались передъ воротами университета. Туда же пришла и вся масса заподавшихъ рабочихъ. Вскорѣ явились туда же баронъ Дальвигъ, баронъ Брунинъ и полицiя. Но учѣненiе баронамъ встрѣчалось громкимъ свистомъ. Требованiя со стороны демонстрантовъ объ удаленiи полицiи было удовлетворено, и весь полицейскiй штатъ, подвергшись всеобщему оплеванiю и сраму, подъ оглушительнымъ свистомъ направился обратно въ клиники. На этомъ обратномъ пути полицейскiя выдумали было арестовать одного рабочаго, но дружный напоръ демонстрантокъ заставилъ ихъ отказаться отъ своего намѣренiя. Съ удаленiемъ полицiи, къ этой небольшой сравнительно толпѣ изъ 700-800 чел., гдѣ не было зрителей, гдѣ очищенный у клиники студенческiй центръ слился воедино съ массой разночинцевъ и рабочихъ, всѣ чувствовали особый праздничный подъемъ духа Здѣсь закрѣплялся крѣпкiй союзъ между рабочими и студентами для дружной, сознательной борьбы на пути къ достиженiю ближайшей общей цѣли — свержения ненавистнаго ига деспотизма. На тему о необходимости этого единенiя было произнесено много рѣчей съ тѣй и съ другой стороны. Такимъ образомъ, демонстрацiя закончилась своего рода народнымъ собранiемъ, которое и разошлось совершенно добровольно около четырехъ часовъ вечера...

„Одновременно со второй демонстрацiей было созвано экстренное засѣданiя профессоровъ университета и технологическаго института. Было рѣшено послать телеграмму въ Петербургъ о назначенiи судебнаго разбирательства по поводу насилiй, совершенныхъ мѣстной полицiей надъ студентами высшихъ учебныхъ заведенiй. Объ этомъ рѣшенiи гласили вышѣшенные во всѣхъ внтринахъ объявленiя за подписью ректора. Такой-же протестъ выразили и мѣстные приезжiе понѣренные... Наконецъ, подобное заявленiе подало и мѣстное общ. врачей. Только четыре человѣка изъ всего общ. протестовали противъ подачи заявленiя".

Студенты заявили, что, если власти начнутъ преслѣдовать противъ демонстрантокъ, они приступятъ къ забастовкѣ, и потребовали увольненiя изъ университета шпiона Соломина, изъ за котораго поднялась вся эта буря. Ректоръ университета Судавокъ далъ слово, что совѣтъ займется этимъ вопросомъ. Между тѣмъ, въ Томскъ прибыли „для разбирательства" фонъ Валь и тов. мин. нар. просвѣщенiя Лукьяновъ. „Знаменитый" инквизицiонный палачъ, разумѣется, предписалъ розыски „зачинщиковъ". Человѣкъ восемь студентовъ было арестовано (по слухамъ, ихъ предадутъ суду по 252 ст.). Тогда 28 февраля къ технологическомъ институтѣ сходка въ 220 чел. объявила забастовку. О дальнѣйшемъ у насъ пока нѣтъ извѣстiй.

Замѣчательный документъ.

Приказъ по войскамъ. Не подлежитъ оглашенiю.

Московскаго Военнаго Округа

Москва 28 февр. 1903 г. №...

Рядовой 235 Клязьминскаго резервнаго батальона Александръ

Панферинъ, изъ управленія 60 резервной бригады, куда былъ назначенъ дежурнымъ по телефону, встрѣтилъ на улицѣ прилично одѣтаго господина, который, заговаривая съ нимъ, подалъ рѣчь о тягости службы и о возможности выйти изъ этого положенія; изъ дальнѣйшаго разговора Панферовъ узналъ, что у неизвѣстнаго этого есть сообщеніе, которые въ ближайшее воскресенье соберутся у него на квартирѣ на совѣщаніе, куда неизвѣстный приглашалъ и Панферова, обѣщая снабдить запрещенными книгами для прочтенія и раздачи товарищамъ.

Придя въ управленіе бригады, Панферовъ разсказалъ о происшедшемъ старшему писарю, а на другой день, послѣ смѣны, доложилъ обо всемъ ротному командиру.

Въ слѣдующіе дни Панферовъ встрѣчался нѣсколько разъ съ тѣмъ же господиномъ. О каждой такой встрѣчѣ онъ подробно докладывалъ своему ротному командиру. Благодаря этому, могли быть приняты надлежащія мѣры мѣстной полиціей, которой удалось, при дѣятельномъ участіи Панферова, связанномъ съ большимъ рискомъ для него, проникнуть въ указанный имъ домъ и арестовать участвующихъ преступнаго совѣщанія, среди которыхъ задержанъ важный политическій преступникъ.

Высоко цѣня правильное пониманіе Панферовымъ служебнаго долга и святости присяги на вѣрность Престолу и Отечеству, я вошелъ съ ходатайствомъ о награжденіи его знакомъ отличія Ордена св. Анны и о выдачѣ ему соотвѣтствующей денежной награды.

Стойкость убѣжденія и находчивость, проявленныя при этомъ Панферовымъ, свидѣтельствуютъ внѣстѣ съ тѣмъ о прекрасномъ вліяніи ближайшихъ его начальниковъ и высокомъ воинскомъ духѣ той части, которая воспитала такого молодца.

Объявляя Панферину Мое сердечное спасибо за молодецкую службу, благодарю также командира Кязьминскаго резервнаго батальона, командира 1-ой роты и молодца фельдфебеля за образцовый порядокъ. По окружному Штабу. Подписалъ:

Командующій Войсками Генералъ-Адъютантъ Сергѣй."

Печатая этотъ удивительный документъ, мы не знаемъ, чему болѣе дивиться — наглости-ли правительства, объявляющаго славную гвардейскую прислугѣ высшей гражданской добродѣтелью, или той забитости и гражданской невѣжественности офицерскаго корпуса, которая допускаетъ, чтобы власти обращались съ офицерами съ подобными позорящими ихъ похвалами.

Изъ офицерскаго источника, правда, сообщаютъ намъ, будто вся исторія, изложенная въ приказѣ, подтверждена начерно, для „укрѣпленія" воинскаго духа". Какъ ни чудовищно такое предположеніе, оно не лишено вѣроятія, ибо въ Севастополѣ подобныя „подстроенныя" попытки „революціонеровъ" уже практиковались: роль революціонеровъ играли сыщики, за „попытку" которыхъ при раздачѣ прокламацій солдатъ получалъ награду, и чекъ и объявлялось войскамъ пирога для возбужденія соревнованія.

Какъ видно, нынѣшее правительство при всей своей „привѣтливости" къ „вѣковымъ устоямъ Державы Россійской", не отказывается при случаѣ отъ пріемовъ настоящей „американской" рекламы!

Ограничить генеральскую „словоохотливость".

Приказъ по войскамъ Ни подлежитъ оглашенію
Сибирскаго впѣшняго округа
Омскъ, 10 февр. 1903 г. № 36.

„Въ числѣ изъ городовъ внѣреннаго мнѣ округа, въ помѣщеніи общественнаго собранія, по окончаніи чтенія лекцій, кучка такъ называемыхъ людей проявила противоправительственную демонстрацію, называющую заявляя о писправленіи основного устоя нашего Русскаго Государства — Самодержавія.

Присутствовавшіе на лекціи офицеры гарнизона, судя по [illegible] ихъ, мнѣ представленныхъ и самъ происшествіи, ни [illegible] не заявили себя, какъ торопливостью при началѣ [illegible] и уйти домой.

„Нѣкоторые изъ офицеровъ даже внушили, какъ одинокій представитель порядка, чинившимъ полиціи, ринулся въ толпу для прекращенія безпорядка, но и тогда ни у кого не нашлось солдатское сердце...

„Черезъ минуту", говорится въ одномъ рапортѣ „всѣ бывшіе въ залѣ офицеры спутались у вѣшалокъ!"

„Затѣмъ не могу не засвидѣтельствовать, что во всѣхъ рапортахъ достаточно „словесности", доказывающей заботливость каждаго дочеркнуть свое личное „тутъ не причемъ". Были даже такіе, что когда валялся на нихъ дождь листковъ съ сдержаніемъ сапожанъ, то даже не поинтересовались ими и, не читая, рвали эти листки.

„Конечно, ни въ одномъ уставѣ, ни въ одномъ токѣ свода законовъ не найти точныхъ указаній — что должны были сдѣлать и какъ должны были поступить офицеры въ приключившейся обстановкѣ; но я былъ бы счастливъ объявить въ приказѣ, что присутствовавшіе офицеры со старшимъ во главѣ были у вѣшалокъ не въ числѣ первыхъ, а самыми послѣдними.

„Несомнѣнно, что безпорядокъ былъ произведенъ по сговору; несомнѣнно, что неожиданно, недоучки и разные инородцы были сколочены въ кучу, дѣйствовали по лозунгу, — въ этомъ была ихъ сила; тогда какъ слушатели лекцій разныхъ классовъ и сословъ общества, случайно собравшіеся, чтобы послушать талантливаго лектора, ничѣмъ не были объединены, и совершенно естественно, рядъ начался безпорядокъ, что публика стала уходить, причемъ, какъ говорится въ одномъ рапортѣ, „держала себя скромно и спокойно". Но въ этой публикѣ были гг. офицеры, безъ всякихъ сговоровъ всегда объединенные воинскимъ мундиромъ и превыше его тою особою клятвой, которая имъ дана на присягѣ, которая должна побуждать ихъ при малѣйшемъ посягательствѣ на основные устои Россіи мгновенно сплочиваться и становиться на наготовку. Не скромно и спокойно уходить, какъ его сдѣлала публика, должны были гг. офицеры, а энергично и твердо выразить свою рѣшимость быть готовыми на всякія случайности, разъ нужно дѣломъ доказать исповѣдніе своей вѣры.

„Что могло затѣмъ послѣдовать? Кто можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ?

„Увѣренъ въ одномъ, что если бы благонамѣренные и благожелательные проявляли по личному почину сплоченность и рѣшительность, давно бы мы покончили съ безобразіемъ террора[illegible] шучекъ, дѣйствующихъ, шумящихъ, кричащихъ по враженскому лозунгу.

„Не сомнѣваюсь, что ни одинъ изъ бывшихъ на лекціи офицеровъ въ другихъ случаяхъ возможныхъ трудныхъ обстоятельствъ, когда задѣли бы честь жены, семьи, батальона или мундира, не уклонились бы отъ риска потерять даже жизнь... Но не превыше ли всего этого — рисковать всѣмъ на защиту отъ дерзкаго посягательства основъ бытія нашей Россіи? Случайно бывшему на лекціи достойному и опытному служакѣ стало, какъ старшему, ка видъ, что въ минуту испытанія онъ не оказался на высотѣ положенія и вмѣстѣ съ другими очутился среди публики, стремящейся въ вѣшалкамъ, а не на посту, т. е. ставлю ему въ укоръ, что онъ не сталъ центромъ, возлѣ котораго сплотилось бы все, носящее военный мундиръ.

Подписалъ: Командующій войсками Округа Ген.-Лейтенантъ Сухотинъ."

* * *

Въ этомъ любопытномъ литературномъ произведеніи обращаетъ на себя особое вниманіе твердое намѣреніе ген. Сухотина во что бы то ни стало втянуть офицеровъ въ „политику", вопреки обычному взгляду, что армія должна быть чужда „политикѣ". Правда, армія привѣтствуетъ для усмиренія всякихъ инородныхъ движеній, но въ этихъ случаяхъ она дѣйствуетъ каждый разъ на основаніи особаго приказанія, съ соблюденіемъ предписанныхъ законовъ условій, не на основаніи своихъ политическихъ симпатій, но въ силу своего подчиненія правительственной власти. Поэтому, если бы иркутскіе офицера (о которыхъ имѣетъ рѣчь въ приказѣ) утѣшили ген. Сухотина и бросились на помощь полиціи, водворяющей въ собраніи „порядокъ", то они поступили бы совершенно неизвинительно и такое участіе ихъ въ свалкѣ между гражданами и чинами полиціи было бы, по существу, самоуправствомъ и нарушеніемъ общественной тишины и порядка. Какого рода „работы" звалъ бы ген. Сухотинъ отъ подчиненныхъ ему офицеровъ, — объ этомъ даютъ представленіе разсказы о надавшихъ демонстрантахъ въ Тифлисѣ и Ростовѣ-на-Дону, гдѣ ретивые офицеры-добровольцы бросались въ толпу рабочихъ, рубили шашками и стремились избить пролетарскихъ знаки, словомъ, вели себя, какъ вульгарные забіяки изъ Томска.

Изъ литературнаго произведенія ген. Сухотина явствуетъ также, что въ глазахъ убѣжденнаго и антимникго сторонника самодержавія не заслуживаютъ никакого уваженія тѣ офицера, которые до такой степени пассивны и индифферентны, что „даже не интересовались листками и, не читая, рвали эти листки". Такая пассивность и такой индифферентизмъ не понятны преданному слугѣ престола. Будь ген. Сухотинъ въ Иркутскомъ клубѣ, онъ сначала прочелъ бы „сыпавшіеся дождемъ листки", потомъ „гдѣ-нибудь" „гдѣ-нибудь", „гдѣ-нибудь" „гдѣ-нибудь" „гдѣ-нибудь"

с 19 февраля для Россіи, для пролетаріата и т. д. Собственно ничего нового.

Четырнадцать рабочихъ, привлекавшихся по дѣлу о демонстраціи 6 мая 1901 г., другъ съ обвинительнымъ актомъ по обвиненію ихъ по 251 ст.; дѣло будетъ разбираться въ Харьк. Суд. Палатѣ (когда, еще неизвѣстно). Остальные привлекавшіеся по этому дѣлу, за недостаткомъ улики, выключены изъ дѣла. Изъ обвиняемыхъ содержится 20 лѣтъ, владиміец — 16

Тверская губ. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ земскіе либералы создали съ своимъ предвод. дворянства — володькиъ Петрушевскимъ праздновали юбилей своего исправника. На юбилеѣ говорили ему комплименты въ томъ смыслѣ, что съ его властью онъ могъ бы принесть вредъ, а, вежду тѣмъ, не приносилъ. Сухта короткое время, Уѣздная Управа по ошибкѣ получила изъ канцеляріи губернатора на свое имя пачку доносовъ исправника-юбиляра и инспектора народныхъ училищъ Леляпова. Въ доносахъ указывается на наличность „соціальнаго броженія“ въ уѣздѣ, на совѣщанія управы съ учителями и пропаганду земцевъ-учителей и т. п. Управцы пожаловались губернатору, прося защиты отъ свою обиду, во губернаторъ расшаркался и уволилъ ихъ, какъ человѣкъ изъ своей канцеляріи. Этотъ Лелянов, кромѣ того, отличается въ дѣлѣ сыска: онъ подговариваетъ квартирохозяевъ слѣдить за учителями, допрашиваетъ возницъ о томъ, куда учителя ѣздятъ на собранія, при ученикахъ расписаетъ учителей на безбожіе и т. п. Нѣкоторыхъ учителей онъ допрашивалъ объ ихъ участіи въ убійствѣ волостного старшины Васильева волостя. Убѣдившись, что допрашиваемый учитель ни причемъ, Лелянов заявляетъ ему: „все же изъ разговора съ нимъ я убѣдился, что придется Васъ, удалить“.

Объ этомъ убійствѣ извѣстно слѣдующее: въ Васильевской волости оказался убитымъ среди улицы новый старшина; деньги, часы и пр. оказались при немъ. Старшина былъ назначенъ помимо начальниковъ, вопреки желанію крестьянъ, и волза увольняетъ на это обстоятельство, какъ на причину убійства.

Вообще, броженіе среди крестьянъ сильное. Недавно были расклеены самодѣльныя прокламаціи (произведены гектографомъ, сильнымъ на клей и дающимъ пять оттисковъ). Попы говорятъ проповѣди о фабричныхъ „мышахъ“, дурно вліяющихъ на народъ. Недавно въ одной изъ чайныхъ Тверской губ. арестованъ простой крестьянинъ за то, что читалъ „призывныхъ“ тюремскую „памятку“.

Мѣшкинъ, 12 марта. Мѣшкинъ полтора тому назадъ на Коломенскій вагонно-строительный заводъ пріѣхалъ инспекторъ по случаю выпуска трехтысячнаго вагона (или паровоза?). Онъ произнесъ предъ собравшимися рабочими рѣчь, въ которой благодарилъ ихъ за то, что они всегда стояли въ сторонѣ отъ „антиправительственныхъ элементовъ“, и увѣрялъ, что улучшенія своего положенія они могутъ добиться лишь законнымъ путемъ. Затѣмъ онъ прокланъ свою благосклонность тѣмъ, что уничтожитъ „отвратительные ихъ“ обыски, сократилъ по субботамъ рабочій день на два часа и подарилъ всѣмъ, кто прослужитъ „безпорочно“ десять лѣтъ, — серебряные часы. Затѣмъ онъ ввелъ особую книгу, гдѣ будутъ записываться всѣ „безпорочно служащіе“ для соотвѣтственныхъ наградъ.

Въ мѣсяцъ тому назадъ въ газетахъ сообщалось, что у управляющаго Даниловской мануфактурой начсала дочь. Затѣмъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщалось письмо настоятеля сосѣдняго мужескаго монастыря, гдѣ „въ ввду распространяющихся слуховъ, будто исчезнувшая дѣвушка находится у нихъ въ монастырѣ“, это рѣшительно опровергается. Теперь выясняютъ слѣдующее. Дѣвушка была похищена монахами, напислована и находилась въ монастырѣ. Когда рабочіе узнали объ этомъ (а новый управляющій, порядочный человѣкъ, полуется ихъ расположеніемъ), они собрались толпой и хотѣли войти разгромить монастырь. Но управляющій удержалъ ихъ, говоря, что онъ напишетъ уже прокурору и дѣлу дано законный ходъ. Но на ихъ говорятъ, натрополитъ Владиміръ, ѣздилъ въ царское Село и добился прекращенія дознанія по этому дѣлу. Между тѣмъ рабочіе остыли и дѣло, вѣроятно, кончится ничѣмъ. (Стоитъ передать со словъ одного изъ товарищей прокурора). Имя похищенной Роза Волей.

Теперь начинаются осложненія въ Бутыркахъ. Политическихъ хотятъ начали притѣснять при свиданіяхъ. Прекратили общія свиданія, накомецъ, прекратили личныя свиданія и теперь разрѣшаютъ только свиданія за двойной рѣшеткой, въ виду того, будто бы, что прежде на свиданіяхъ политическихъ передавалось много запрещеннаго. Всѣ заключенные отказались отъ свиданій, и теперь сообщеніе съ тюрьмой прервано.

Здѣсь обнаружился новый опасный провокаторъ — Петръ Гавбовичъ Ярковъ (онъ же Гордѣевъ) — „раскаявшійся“ рабочій.

Вологда. Новый вол. губернаторъ, Ладыженскій, начавшій свою дѣятельность либеральной рѣчью въ земскомъ собраніи и закутавшись съ политическими ссыльными, за послѣдніе время все болѣе и болѣе выясняетъ свою настоящую физіономію, являясь такимъ же самокуромъ, какъ и его достойный предшественникъ Муравьевъ, прославившійся въ свое время закрытіемъ дворянскаго клуба.

Поднята новаго поколодура начались слѣдующимъ инцидентомъ. Явившись на закрытіе земскаго собранія, Л. усмотрѣлъ великое оскорбленіе своему помощадскому достоинству въ томъ, что находившаяся въ залѣ публика (бол. частью, ссыльные) сидѣла въ его присутствіи. Когда помощадъ высказалъ свое недовольство поведеніемъ публика провожавшему его предсѣдателю собранія, Андрееву, послѣдній, возвратясь въ залъ, обратился къ публикѣ съ рѣчью, изъ коей въ крайне грубой формѣ упрекалъ ее въ непониманіи приличій. Въ отвѣтъ на это ссыльный Дрелингъ, бывшій въ числѣ публики, отъ лица послѣдней заявилъ: „Г. предсѣдатель! Мы не сочли нужнымъ вставать, ибо губернаторъ обращался съ рѣчью вовсе не къ намъ, а къ гласнымъ. Что же касается до правилъ вѣжливости, то они извѣстны намъ не менѣе, чѣмъ Вамъ и гг. гласнымъ.“ Андреевъ въ тотъ же день сообщилъ о поступкѣ Дрелинга губернатору, а послѣдній вскорѣ послалъ Дрелинга въ Кадниковъ, — несмотря на то, что у него былъ опасно боленъ ребенокъ и, кромѣ того, оставался всего мѣсяцъ до окончанія срока ссылки. Эта высылка произвела большое возбужденіе не только среди товарищей Д., во и среди обывателей, также негодовавшихъ на доносъ Андреева и самоуправство губернатора. „Мы думали, что Андреевъ только ѣдитъ, а онъ еще и неравевъ. Да и Ладыженскій хорошъ!“ — говорили многіе. Когда эти слухи дошли до А., то онъ началъ ѣздить по своимъ знакомымъ и увѣрять ихъ, что онъ, собираясь губернатору о поступкѣ Д., вовсе не желалъ принести Д. вредъ, а просто необдуманно обрезнулъ и теперь готовъ искупить свою вину; если бы былъ какой-нибь поводъ, то онъ охотно ѣздилъ бы къ губернатору и упросилъ бы его вернуть Д. въ Вологду. Но такъ какъ никакого повода для поѣздки въ помощадку не нашлось, а безпокоить такое свѣтильное лицо изъ-за одного только этого инцидента глубоко постигшій всѣ тонкости этикета А. не рѣшался, то онъ и ограничился только этимъ заявленіемъ въ кругу своихъ знакомыхъ. Повидимому, и на Л. слухи о возбужденіи среди ссыльныхъ и вол. интеллигенціи оказали свое дѣйствіе, и онъ, опасаясь скандала, началъ раскаиваться въ своемъ опрометчивомъ распоряженіи. Какъ разъ въ это время къ нему явилась жена Д. и объяснила, что публика не вставала въ собраніи не потому, что хотѣла устроить демонстрацію, а просто потому, что не считала это нужнымъ; что всѣмъ на мѣстѣ ей мужа поступокъ бы также, какъ и онъ, ибо А. оскорбилъ публику; что она полагаетъ, что дѣло передано въ нерасположенныя видѣ и надѣется, что теперь, когда она выяснила недоразумѣніе, ея мужъ будетъ возвращенъ, — тѣмъ болѣе, что самъ А. раскаивается въ своемъ поступкѣ. Черезъ три дня послѣ этого объясненія Д. были возвращенъ въ Вологду. Нужно замѣтить, что съ высылкой Д., повидимому, связано и слѣдующее обстоятельство: за нѣсколько дней до нея у ссыльныхъ была отобрана подписка въ томъ, что имъ воспрещается „посѣщеніе вокзаловъ и пароходныхъ пристаней для встрѣчи и проводовъ своихъ товарищей-ссыльныхъ“.

Вскорѣ послѣ исторіи съ Д. вызываютъ въ губернатору ссыльнаго А. Луначарскаго (литератора) и объявляютъ, что онъ высылается въ г. Тотьму за то, что его корреспонденціи въ „Сѣв. Край“, какъ заявляетъ объ этомъ управляющій акцизными округомъ Мякишъ, вносятъ недовольство въ среду рабочихъ Вологодскаго склада. На самомъ дѣлѣ эти корреспонденціи носили совершенно невинный характеръ: являлись спектаклей, устраиваемыхъ для рабочихъ ихъ склада, и носятъ въ большинствѣ сочувственный ихъ характеръ, корреспонденціи констатировали, что на этихъ спектаклять рабочіе стоятъ въ углу, а всѣ мѣста заняты администраціей и ея знакомыми*). Послѣ данного объясненія съ губернат. послѣдній далъ слово Луначарскому, что его не вышлютъ изъ Вологды. Между прочимъ: Лунач. была назначена по приговору Вятск. губ., которая, согласно его прошенію, была замѣнена имя. ея. дѣлъ г. Вологдой. Черезъ два дня Луначарскій былъ снова вызванъ въ полицію, гдѣ ему вручили проходное свидѣтельство въ г. Тотьму. Когда онъ сталъ требовать объясненій, то ему сказали, что потомъ, мыслить можетъ знать только губернаторъ, который только что пыталъ въ Петербургъ. Луначарск. удается захватить помощадра на вокзалѣ. На вопросъ Лунач., почему его высылаютъ, когда ему было дано слово остаться его въ Вологдѣ, помощадръ отвѣчалъ, что тогда онъ дѣйствительно обѣщалъ, а теперь „передумалъ“. „Имѣются новые факты“, добавилъ онъ многозначительно, но назвать эти факты отказался. На другой день Лунач., несмотря на его требованія отсрочки, чтобы собраться въ дорогу, долженъ былъ отправиться въ Тотьму.

Въ кварѣ въ городскомъ театрѣ предполагалось поставить пьесу Амфитеатрова, о чемъ было уже заявлено въ афишахъ, но губернаторъ запретилъ ставить ее, опасаясь, что учащіеся устроятъ матору сочувственную демонстрацію.

Въ половинѣ февраля были арестованы ссыльный Самверъ для отбыванія наказанія. Лѣтомъ при обыскѣ у него нашли желег. лит., возбудивъ по этому поводу дѣло, и въ настоящее время полученъ приговоръ — 1 мѣс. ареста при полиціи. Самвера помѣстили во 2 части въ кабинетъ пристава, но черезъ два дня пріѣхалъ прокуроръ и приказалъ перевести его въ камеру для пьяныхъ, въ высшей степени грязную, темную и душную. Тогда Самверъ объявилъ голодовку, отказался отъ книгъ и свиданій, требуя перемѣны камеры; черезъ два дня голодовки его прошлось оттаивать въ больницу въ виду сильнаго нервнаго разстройства.

*) Помимо этого, установлено, что никакихъ волненій среди рабочихъ склада нѣтъ и не было.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Трагедія въ Златоустѣ. Вотъ что пишутъ намъ о бойнѣ 13 марта:

„Въ началѣ марта рабочимъ казеннаго завода въ Златоустѣ были предложены новыя расчетныя нанижи съ измѣненными правилами. Этими новыми правилами вводились денежныя взысканія за поломку инструментовъ, станковъ, машинъ; крупные штрафы за опоздавіе и т. п., и угроза тюремными заключеніемъ за разныя нарушенія правилъ. Рабочіе отказались принять книжки и бросили работу. 12 марта, послѣ нѣсколькихъ дней стачки, въ Златоустъ прибылъ уфимскій губернаторъ съ войсками и, запретивъ рабочимъ собираться, приказалъ выбрать депутатовъ для переговоровъ съ нимъ. На тотъ же день была выбрана четыре депутата, которые и изложили требованія рабочихъ о отмѣненіи крупныхъ штрафовъ. 13 марта въ 12-мъ часу дня депутаты были арестованы и куда-то увезены изъ Златоуста. На утро возбужденныя толпы, тысячъ въ пять, подкрѣпленныя рабочими съ сосѣдняго Кусинскаго казеннаго завода, гдѣ также началась забастовка, (съ тѣми же требованіями), — собрались на площади. Когда вышелъ губернаторъ, рабочіе сняли шапки и запѣли, что они просятъ возвратить арестованныхъ. Жена одного изъ арестованныхъ привела дѣтей и обратилась въ губернатору со словами: „вы взяли моего мужа, теперь анѣ нечѣмъ кормить моихъ дѣтей, берите и ихъ“. Ее обругалъ какой-то офицеръ; она его ударила и была избита за это пашками. Возбужденіе росло. На отказъ губернатора возвратъ депутатовъ, послышались изъ толпы угрожающіе возгласы: „мы насъ всѣхъ перебьемъ“ и т. п. Этого было достаточно, чтобы войсками былъ данъ знакъ стрѣлять. Сдѣлано было два залпа (двѣсти пистолетовъ); въ результатѣ — болѣе ста раненыхъ и много убитыхъ (точная цифра убитыхъ пока неизвѣстна; въ разныхъ показаніяхъ она колеблется отъ 20 до 69!). Въ числѣ убитыхъ есть женщины и дѣти. Послѣ двухъ залповъ толпа разсѣялась, но когда трупы были свезены на кладбище, туда собрались рабочіе и разнесли ихъ по домамъ.

Въ Уфѣ, въ предупрежденіе безпорядковъ по поводу златоустовскихъ событій, предполагается расквартировать казаковъ. Въ рабочей части города — Софроновкѣ — былъ опросъ, сколько можетъ тамъ помѣститься казаковъ въ каждой квартирѣ. Запасными чинамъ дано предписаніе быть готовыми къ оказанію содѣйствія войскамъ“.

Поздравительное сообщеніе:

„Во время переговоровъ рабочихъ съ губернаторомъ послѣдній схватилъ одного рабочаго, стоявшаго въ переднихъ рядахъ и пытался его вытащить изъ толпы, очевидно, чтобы арестовать. Толпа не дала его, причемъ, отнимая, повалила губернатора. Послѣ этого губернаторъ вбѣжалъ на крыльцо и далъ знакъ — стрѣлять. Стрѣляли съ двухъ сторонъ. Говорятъ, что и сами губернаторъ стрѣлялъ изъ револьвера. Дѣйствительно, у мальчика Лысова была вынута изъ кольна револьверная пуля.

Число убитыхъ выяснилось теперь точно: 15 марта похоронили шестьдесятъ девять (69) человѣкъ, убитыхъ на мѣстѣ и умершихъ отъ ранъ. Передъ похоронами ихъ принесли на околодь, гдѣ жилъ губернаторъ, и тамъ отслужили панихиду. Присутствовало все населеніе завода и много пришлыхъ — до двадцати тысячъ человѣкъ. Чувствовалось, что изъ воздуха собрались грозы. Достаточно было малѣйшаго повода, чтобы общее настроеніе вылилось въ самыя бурныя проявленія. „Не остановились бы ни передъ чѣмъ“ — говорили впослѣдствіи рабочіе. Но ничтѣ не было видно ни одного полицейскаго, ни одного солдата (ихъ спрятали во дворахъ и въ арсеналѣ). Губернаторъ не показывался.

Работа возобновилась съ 14 марта только потому, что было объявлено о закрытіи завода, если стачка продолжится. Но книжекъ рабочіе не принимаютъ.

Теперь по отношенію ко всѣмъ пріѣзжающимъ въ Златоустъ приняты исключительныя мѣры: на вокзалѣ ихъ останавливаютъ жандармы и требуютъ записи на особомъ листѣ цѣлаго ряда показаній (кто? откуда? къ кому? зачѣмъ пріѣхать? а пр.).“

* * *

Отъ редакціи. Новое подробное правительственное сообщеніе о златоустовскомъ преступленіи показываетъ, что даже холосы самодержавіе смущены неслыханнымъ по размѣрамъ кровопролитіемъ 13 марта. Губернаторъ пытаеся свалить вину на „подпольную агитацію“ и натравить общественное мнѣніе противъ агитаторовъ, какъ нравственныхъ виновниковъ происшедшаго. Представителя этой агитаціи могутъ противопоставить этимъ утвержденіямъ тотъ, констатированный правительствомъ фактъ, что рабочіе Златоуста шли на штыки и подъ пули, требуя освобожденія этихъ „подпольныхъ агитаторовъ“, которыхъ они научились цѣнить, какъ своихъ предводителей. Они, по словамъ правительственнаго сообщенія, требовали выдачи агитаторовъ рабочимъ „подъ личное ихъ поручительство“. И эти самые подъ „поручительствомъ“ такой городской милиціи освободились агитаторы: не странны ихъ качества и полномочія, рекомендованныя правительствомъ!

Губернаторское сообщеніе теперь уже признаетъ количество 45 убитыхъ (28 на мѣстѣ и 17 отъ ранъ) и 100 раненыхъ (включая этихъ 17). Наши корреспонденты сообщаютъ, что ихъ было 69... Изъ числа убитыхъ здѣсь и нѣсколько раненыхъ (шесть тяжело) — не рабочіе, а любопытные зрители, сгадательно, убитые за то, что „полѣзли въ драку“.

Наконецъ, губернаторъ, въ извращенномъ видѣ представилъ все дѣло, успокаиваетъ публику извѣстіемъ, что о всѣхъ раненыхъ тщательно заботится усиленный медицинскій персоналъ при содѣйствіи „Краснаго Креста“. О, онъ постарается залечить, это несомнѣнно! Постараются для того, чтобы продать продажному суду, не правда ли, какое правосудіе?

Уфа. Уфимскій Комитетъ Рос. С.-Д. Р. П. по соглашенію съ Самарскимъ Комитетомъ 19 февраля выпустилъ на гектографѣ двѣ прокламаціи за одной общей подписью обоихъ комитетовъ; одна изъ нихъ составлена Уфимскимъ Комитетомъ, другая Самарскимъ. Прокламаціи въ ночь на 19-ое были расклеены и разбросаны по городу въ количествѣ болѣе 500 экземпляровъ и разосланы въ письмахъ по городу и губерніи въ количествѣ около ста экземпляровъ. Полиція ожидала, что 19 февраля не пройдетъ безъ революціонной агитаціи, и наканунѣ 19 въ вечера она уже стѣлала свои набѣги на квартиры рабочихъ, произведя въ ночь на 19-ое съ восьми часовъ вечера до шести часовъ утра около десяти обысковъ: по городу въ эту ночь были усиленныя слѣжка: ночью видѣли монаховъ, которые утромъ направлялись къ жандарскому управленію. Все это, однако, не помѣшало успѣшному распространенію прокламацій, хотя полиція все-таки удалось задержать на улицахъ трехъ рабочихъ. Обыски въ квартирахъ оказались безрезультатны.

ПИСЬМО ВЪ „НСКРУ“

Тульскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Съ начала 1902 года Тульская группа Партіи вступила на путь массовой пропаганды. Она стала издавать собственныя издательствомъ листковъ на разныя темы. Это не были прокламаціи въ собственномъ смыслѣ. т. е. не были наскока появляющіеся агитаціонные, призывающіе къ какому-либо дѣйствію, листки; это были въ большинствѣ случаевъ, хотя и приноровленные къ тѣмъ или другимъ запбакъ дня, листки, но скорѣй объясняющіе то или другое интересное явленіе, чѣмъ призывающіе къ тому или другому дѣйствію. Воспроизведеніе этихъ листковъ было поставлено плохо и обходилось неимовѣрно дорого, несмотря на всѣ усилія руководителей группы. Объясняется это той общей причиной, что всякой мѣстной группѣ, предоставленной самой себѣ, крайне трудно удовлетворить хорошо всѣхъ своихъ потребностяхъ, такъ какъ этихъ потребностей очень много и съ каждымъ годомъ ихъ становится все больше и больше. Всего за годъ было выпущено около десяти листковъ. Считаемъ въ томъ числѣ такую брошюру. какъ „Наука и муки“ и нѣкоторыя другія важныя для мѣстной работы изданія. Въ началѣ года издавали преимущественно на пишеграфѣ, а затѣмъ, къ сожалѣнію, пришлось перейти къ гектографу по разнымъ болѣе или менѣе случайнымъ, но достаточно серьезнымъ причинамъ. Весь годъ, съ самаго его начала и до самаго конца, сильнѣйшимъ образомъ ощущался недостатокъ въ общей (брошюрной и журнальной) литературѣ. На заботы о добычѣ литературы тратилось чрезвычайно много силъ, времени и денегъ, а литературы до самаго послѣдняго времени все-таки на было. Людямъ, стоящимъ не у самаго центра этого дѣла, казалось даже, что мы считаемъ бездѣйствовали. Такое мнѣніе высказывалось отчасти и потому, что комитетъ не считалъ правильнымъ выпускать какія-нибудь не подготовивъ нѣкоторыхъ условій, обезпечивающихъ непрерывность мѣстной работы, напримѣръ, не организовавъ постоянно [illegible] первыхъ дней буквально все населеніе Тулы жило этотъ день „бунта“ Пижонову „бунта“, конечно, не было. Всѣ годъ настроеніе среди рабочихъ было очень подавленное, благодаря сильнѣйшей безработицѣ, все болѣе и болѣе обострявшейся. Въ городѣ чрезвычайно усилились нищенство и грабежи. А увольненія рабочихъ все продолжаются и конца этому не предвидятся. Такъ, напримѣръ, съ оружейнаго завода увольняютъ постепенно цѣлыми тысячами. Кустарно-же буквально голодаютъ. Сознательная часть рабочаго населенія лихорадочно слѣдитъ за ужасными процессомъ усиливающейся безработицы и глухо волнуется; было два отдѣльныхъ случая расправы съ начальствомъ: въ начальника желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ Баулина стрѣляли кто-то изъ рабочихъ; мастера Конышева съ фабрики Теплова избили до полусмерти (на ъ тѣхъ, ни въ другомъ случаѣ задержать никто не былъ). Въ то-же время сознательные рабочіе все болѣе и болѣе организуются, что, вѣроятно, въ скоромъ времени пригодится имъ на дѣлѣ. Во второмъ полугодіи мѣстный комитетъ партіи составилъ и издалъ (прилагаемый) „Планъ организаціи“ мѣстной группы, а въ самомъ концѣ года выработалъ и „планъ дѣйствій“ на слѣдующій 1903 годъ; этотъ планъ водержится, конечно, въ тайнѣ. Въ 1902 году Тульская полиція произвела два набѣга на мѣстныхъ жителей: въ апрѣлѣ и въ декабрѣ. Кромѣ того было арестовано нѣсколько человѣкъ въ разное время порознь. Въ январѣ были арестованы Характоринъ и скоро освобожденъ. Въ февралѣ были арестованы повторникъ оружейнаго завода Федоровъ (просидѣлъ восемь мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, что и вмѣнено ему въ наказаніе). Въ апрѣлѣ были арестованы одновременно: Е. Литкенсъ, А. Литкенсъ, С. Луначарскій, І. Розинъ, А. Шпаковъ, А. Малевскій. Въ апрѣлѣ-же изъ Тульскую тюрьму была привезена И. Иванищева. Въ маѣ арестованъ Чудовъ. Въ августѣ — В. Кисловъ и Дроновъ. Въ декабрѣ — опять А. Шишковъ, Колюжный, Паличевъ и Мышецкая. Кромѣ четырехъ послѣднихъ всѣ освобождены, просидѣвши въ тюрьмѣ разныя срока, отъ одной недѣли до восьми мѣсяцевъ.

Въ заключеніе просимъ васъ напечатать слѣдующее: еще въ первомъ полугодіи по всей Россіи распространялся ихъ на чемъ не основанный слухъ, что въ Тулѣ солдаты отказались стрѣлять въ рабочихъ и „подняли на штыка“ своего офицера. Мы твердо убѣждены, что не далеко то время, когда солдаты такъ именно и будутъ поступать, но пока у насъ, по крайней мѣрѣ, въ Тулѣ этого не было, и кто сочинилъ эту довольно правдоподобную сказку — не знаемъ. Напъ безотрадный обзоръ 1902 года не помѣшаетъ намъ бодро смотрѣть впередъ и работать съ твердой увѣренностью къ тому, что кучшіе времена не за горами.

Января 1903 г. Тульскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Комитетъ проситъ опубликовать слѣдующую революцію, которая, по независящимъ обстоятельствамъ, попала къ намъ съ опозданіемъ: Тульскій Ком. Россійск. С.-Д. Рабоч. Партіи. постановилъ выразить черезъ „Искру“ всѣмъ ростовскимъ и тихорѣцкимъ товарищамъ, принимавшимъ участіе въ ноябрьскихъ забастовкахъ и сходкахъ, свое искреннее сочувствіе, глубокое уваженіе и братское спасибо за хорошій примѣръ смѣлаго заявленія своихъ правильныхъ требованій.

Ростовъ-на-Дону (писано до демонстраціи 2 марта). Надежды мѣстной полицейской орды на 19 февраля, когда она ожидала пожать лавры и тѣмъ возвыситъ себя за „осенніе событія“, совершенно не оправдались. А она ли не старалась для того, чтобы вызвать желанныя для нея въ настоящее время „событія“ и „поступка“. Ни самомъ дѣлѣ, ею, совѣстно сказать мѣстной „средиземной эскадрой“, были пущены въ ходъ всѣ мѣры провокаціи. Но въ результатѣ вышла одна смѣшная контръ-демонстрація, разволновавшая всѣхъ обывателей города. Съ 9-10 часовъ вечера 19 февраля отъ Таганрогскаго проспекта до Соборнаго переулка сновали цѣлыя толпы городовыхъ и переодѣтыхъ жандармовъ. Настроеніе шпіоновъ было чрезвычайно приподнятое и они

тались, взяв угорѣлые, выглядывая „непріятеля". Но „непріятеля" не было видно, несмотря на то, что для предполагавшагося „усмиренія" его было заготовлё 6 сотенъ казаковъ, вызванныхъ къ 19 февраля. Растерявшееся начальство думало, что событія непремѣнно должны были произойти, какъ и въ прошломъ году, въ этотъ день. Но увы! напрасно лошадиры почесывали свои зудѣвшія руки. „Краюха ростовская", судя по возростающему революціонному настроенію среди рабочихъ, охарактеризовавшему отчасти и прошлой моей корреспонденціи, несомнѣнно произойдетъ только не та и не въ тотъ мѣсяцъ, какъ это желательно „вопечительной" жандармеріи, а только тогда, когда дѣло этого будетъ достаточно революціонныхъ основаній. Не смотря на то, что здѣсь уже функціонируетъ охранное отдѣленіе, которое завело систему „стаціонарнаго высѣживанія", работа революціонная среди рабочихъ кипитъ по всей линіи. Почти подъ носомъ шпіоновъ и жандармеріи происходятъ громадныя собранія, ростовская пролетарская революція рвется на поверхность общественно-политической жизни, вопреки всѣмъ жандармскимъ проискамъ. На-дняхъ за городомъ были три сходки, каждая по 250-450 человѣкъ. На сходкахъ этихъ подъ открытымъ небомъ горячо дебатировались самыя разнообразныя политическія темы. На одной изъ нихъ обсуждалось значеніе 19 февраля для общественныхъ отношеній Россіи и, въ частности, значеніе его для рабочаго класса; указывалось въ рѣчахъ говорившихъ ораторовъ на особенно неблагопріятныя условія освободительнаго движенія въ Россіи, гдѣ оно произошло не революціонными способами, и оппортунистическихъ и т. д. На послѣдней сходкѣ ораторъ знакомилъ рабочихъ съ преслову той партіей соціалистовъ-революціонеровъ, указывалъ рабочимъ на оппортунистическій и буржуазный характеръ программы „мелкомѣщихъ" соціалистовъ-революціонеровъ и въ заключеніе своей рѣчи ораторъ указалъ тѣ позиціи, на которыхъ должны стоять рабочіе по отношенію къ соціалистамъ-революціонерамъ, которые для рабочихъ должны являться не идейными союзниками, а идейными противниками, преслѣдующими ихъ классовыми интересами и затемняющими ихъ соціальное сознаніе посредствомъ „неуловимаго" террора и тѣхъ жалкихъ оппортунистическихъ потугъ, которыя именуются у соц.-дем. революціонеровъ „боевой работой". Рѣчь эта [illegible] громадное впечатлѣніе. Вообще, нужно [illegible] справедливость Донскому Комитету за умѣлое и толковое воздѣйствіе на рабочихъ. Нужно замѣтить, что о сходкахъ полиція узнала только черезъ нѣсколько дней, такъ какъ она была разстроена неудачей съ 19 февраля.

Одесса. Здѣсь былъ въ день 19 февраля ожиданная сходка 700 рабочихъ, на которой говорились рѣчи. Нагрянувшей полиціей задержано только 4 рабочихъ.

Харьковъ. На паровозостроительномъ заводѣ вновь назначено въ разсчету 300-400 человѣкъ. Рябочіе посылали въ новому фабричному инспектору Рюмин — ставленнику кн. Оболенскаго — своихъ делегатовъ, прося сдѣлать что-нибудь для смягченія нужды. Конечно, Рюминъ ничего не сдѣлалъ.

Мѣстный Комитетъ партіи надалъ прокламацію, приглашая рабочихъ завода требовать, чтобы наличный контингентъ не былъ сокращенъ, а работа была распредѣлена между всѣми при устраненіи всякихъ сверхурочныхъ работъ и уменьшеніи рабочаго дня до 8 часовъ.

Съ Урала. Мартъ. На Михайловскомъ листопрокатномъ заводѣ (Екатеринб. у.) большая стачка: требуютъ увеличенія заработной платы до разнѣрозъ, при которыхъ возможно было бы существовать не только рабочему, но и его семьѣ. Держатся дружно, но трудно ожидать побѣды. Сбыта ни листовое желѣзо почти нѣтъ, к заводоуправленіе можетъ вовсе прекратить на время работы.

Изъ Польши. (Изъ „Красн. Знамена" — орг. польск. соц.-дем. № 4). Въ Ченстоховѣ съ началъ февраля забастовало въ ткацкомъ отдѣленіи акціонерн. об-ва „Варта" 120 женщинъ и 20 мужчинъ. Рябочіе требовали пре[illegible]енія отъ читчаковъ, практиковавшагося, благодаря отсутствію точныхъ правилъ о расцѣнкахъ. Попытки полиціи разъединить стачечниковъ не привели ни къ чему. Стачка кончилась побѣдой рябочихъ.

Такой же побѣдой кончилась трехнедѣльная стачка 120 еврайскихъ портныхъ въ г. Плоцкъ.

Новочеркасскъ (варт.). Здѣсь былъ крестованъ и сидѣлъ раб. Костылевъ, взятый по судимому дѣлу. Послѣ безпорядковъ на заводѣ Пастухова (ст. Сулинъ Юг. Вл. ж. д.), бывшихъ прошлогодней весною, такъ были произведены красты, не затронувшіе организованныхъ рабочихъ. Содержатель пивной, какъ-то выведѣвъ у посѣтителей рабочихъ, что у нихъ есть кружокъ, выдалъ ихъ жандармамъ. Рабочіе, — народъ молодой и неопытный, — на докросахъ разговаривали и оговорили нѣкоторыхъ товарищей, въ томъ числѣ и Костылева, котораго взяли уже въ Новочеркасскѣ, гдѣ онъ тогда ряботаетъ. Сидѣлъ онъ съ октября 1902 г. по 7 февраля 1903 г., когда его выпустили, подъ залогъ (500-1000 руб.). Желѣзнодорожныя мастерскія въ Новочеркасскѣ приняли его вновь на службу. — Въ здѣшнихъ мастерскихъ работаетъ до 300 чел. Зданія мастерскихъ довольно ветхія, крытыя толемъ, сквозь который сильно протекаетъ вода, такъ что весной и осенью приходится работать, стоя въ водѣ или на мокромъ деревянномъ полу, въ которомъ многія доски прогнили. Въ холодное время топятъ (отопленіе паровое), но лишь съ приходомъ рабочихъ, такъ что воздухъ нагрѣвается только въ 5 6 часовъ, когда приходитъ пора уже расходиться. Штрафы не слишкомъ сильны, хотя всецѣло зависятъ отъ сварена мелкаго мастера. Рябочій день — десять съ половиною часовъ, съ обѣдомъ и завтракомъ — 12 час. Ростъ сознательности замѣчается съ 1901-902 г., подъ вліяніемъ близости Ростова-на-Дону (2 часа по жел. дор.) и событій послѣднихъ лѣтъ. За послѣднее время ходко идутъ и требуются прокламаціи Донского Комитета. Носильщики на этой станціи получали пять руб. въ мѣсяцъ отъ дороги и чаевые отъ кассировъ. Теперь получено отъ управляющаго дорогой предписаніе выгнать всѣхъ носильщиковъ и замѣнить ихъ новыми, но безъ всякой платы отъ дороги, а также перевести кондукторовъ на поденную оплату, что равно сильному понаженію заработной платы. Разсюрженіе это вызвало такой ропотъ, что начальникъ не рѣшился привести его въ исполненіе и поѣхалъ въ Ворожемъ за инструкціями. Ростовское охранное отдѣленіе прислало сюда своихъ агентовъ искать типографію Донского Комитета. Прокламаціи послѣдняго о 19 февраля „Предательское освобожденіе", разоблачающая царя-батюшку Александра II изъ его роли „безкорыстнаго" освободителя, — распространена была здѣсь въ большомъ количествѣ. Второго и третьяго марта было назначено отъѣзда по сотнѣ казаковъ, а четвертаго послана еще сотня въ Ростовъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ОРГАНИЗАЦІОННАГО КОМИТЕТА.

Въ послѣднее время между Центр. Комитетомъ „Бунда", Заграничнымъ Комитетомъ „Бунда" и „Искрой" по поводу образованія Организаціоннаго Комитета возникла полемика, которая можетъ бросить тѣнь на взаимныя отношенія Орг. Ком. и Бунда. Въ виду этого Орг. Ком. въ совѣщаніи своемъ, въ которомъ принимали участіе представители всѣхъ образовавшихъ его организацій („Искры", „Бунда", „Южн. Раб." и Петербург. Комит.) обсуждалъ этотъ печальный инцидентъ и рѣшилъ довести до свѣдѣнія всѣхъ организацій Рос. С.-Д. Р. П., что весь этотъ инцидентъ является плодомъ недоразумѣнія. Ни со стороны Орг. Ком. не было намѣренія отстранить „Бундъ" отъ участія въ немъ, ни со стороны „Бунда" не было желанія мѣшать дѣятельности Орг. Ком. Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній Орг. Ком. проситъ, чтобы отдѣльныя организаціи не выступали съ печатными заявленіями по организаціоннымъ дѣламъ Комитета, не спѣшилъ съ нимъ, не испытавъ предварительно возможности выяснить недоразумѣнія организаціоннымъ путемъ.

13 марта 1903 г. Орган. Ком. Рос. С.-Д. Р. П.

Мы получили слѣд. заявленіе:

„Согласно постановленію Орг. Ком. отъ 13 марта не считаю возможнымъ отвѣтить на письмо въ редакцію „Искры" („Искра" № 33) делегата Орг. Ком., который былъ со мной переговоры по поводу присылки „Извѣщенія".

Членъ Центральнаго Комитета „Бунда" — членъ Орг. Комитета."

Заявленіе Тульскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Р. П. Будучи вполнѣ согласенъ съ „Искрой", какъ въ вопросѣ о терроръ, такъ и въ аграрномъ вопросѣ, Тульскій Комитетъ считаетъ нужнымъ заявить „Искрѣ", что онъ, конечно, согласенъ съ принципами напечатанаго его въ № 31 „проекта программы" (о деталяхъ въ другой разъ). Если же по организаціоннымъ вопросамъ и оказались-бы какія-либо разногласія, то Комитетъ увѣренъ, что эти разногласія окажутся незначительными и лишь временными. Во всякомъ случаѣ Тульскій Комитетъ горячо привѣтствуетъ всѣ начинанія „Искры", направленныя къ скорѣйшей окончательной организаціи единой Российской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи, и желаетъ видѣть „Искру" и „Зарю" руководящими органами этой Партіи.

Два слова о „соціалистахъ-революціонерахъ": мы считаемъ, что полемика съ ними со стороны „Искры" болѣе, чѣмъ достаточно, корректна, считаемъ, что она полезна въ смыслѣ разъясненія различныхъ теоретическихъ и тактическихъ вопросовъ, но совѣтуемъ не выдвигать эту полемику на первый планъ газеты, считая, что это слишкомъ почетно для такой несостоятельной теоретически партіи, какъ „партія соціалистовъ-революціонеровъ". Январь 1903 г. Тульскій Ком. Р. С.-Д. Р. П.

Привѣтствуя выступленіе Сибирскаго Соціаль-Демократическаго Союза, какъ Комитетъ Партіи съ опредѣленной, ясно выраженной, революціонно-соціаль-демократической программой, привѣтствуя заявленіе Союза о его полной „солидарности съ организаціей „Искры" по вопросамъ принципіальнымъ, тактическимъ и организаціоннымъ", — Иркутскій Комитетъ въ свою очередь открыто признаетъ газету „Искра" единымъ руководящимъ органомъ, выражаетъ полную готовность оказывать этому органу въ его агитаціонной и организаціонной работѣ, какъ интеріальную, такъ и духовную поддержку и всѣми силами способствовать Сибирскому Союзу — Комитету Партіи въ проведеніи имъ на практикѣ принциповъ революціонной соціаль-демократіи.

Привѣтствуя это заявленіе, по существу значительно разнящееся отъ программы Союза, опубликованной два года тому назадъ, Иркутскій Комитетъ выражаетъ полную увѣренность, что такое открытое, опредѣленное и рѣшительное заявленіе въ духѣ революціонной соціаль-демократіи послужитъ могучимъ толчкомъ къ оживленію и укрѣпленію соціаль-демократической работы въ Сибири.

Комитетъ рѣшилъ отчислять въ пользу организаціи „Искры" пинимумъ 10 проц. ежемѣсячныхъ поступленій.

Февраль 1903 года, Иркутскъ.

Иркутскій Ком. Росс. С.-Д. Р. П.

Заинтересуемъ нѣкоторыми интересными данными изъ „Отчета о дѣятельности Донского Ком. Р. С.-Д. Р. П. за 1902 г.". Комитетомъ было издано 46 прокламацій въ количествѣ 60,000 экз., изъ коихъ двѣ въ февралѣ, двѣ въ мартѣ, пять въ апрѣлѣ, одна въ маѣ, 12 въ сентябрѣ и октябрѣ по началѣ стачки и 23 въ теченіе стачки. Сверхъ того изданы нѣмецкая брошюра и брошюра Либкнехта „Пауки и мухи" въ 4500 экз. Инако замѣтить, что до 1902 года за все время существованія мѣстной соц.-дем. организаціей ею выпущено всего 19 прокламацій въ количествѣ приблизительно 10,000 экз."

Бюджетъ Комитета составилъ въ 1902 г. 5000 рублей. Связи Комитета сильно расширялись, впервые положено основаніе организаціи женщинъ-работницъ, созданы небольшія рабочія организаціи въ тяготѣющихъ къ Ростову городахъ и заводскихъ поселеніяхъ образовано общество „Краснаго Креста" и заведено собственная типографія, такъ блестяще себя зарекомендовавшими во время стачки и послѣдовавшаго за ней періода усиленнаго жандармскаго сыска.

Въ теченіе 1902 г. были устроены двѣ демонстраціи (19 февр. ни улицѣ и 13 марта въ театрѣ) и сдѣлана неудачная попытка демонстраціи 19 апрѣля.

„Съ твердой вѣрой вступаемъ мы въ 1903 г. Мы глубоко вѣримъ, что этотъ годъ несетъ не только ростъ революціонныхъ силъ, но и раціональную организацію и использованіе этихъ силъ. Мы надѣемся, что этотъ годъ прикеситъ намъ фактическое объединеніе нашей партіи, прекратитъ недостойное шатанье умовъ въ рядахъ соц.-демократіи, положитъ предѣлъ внутреннимъ распрямъ и несогласіямъ, отъ которыхъ, какъ отъ жандармскихъ кабѣговъ, страдаетъ нашъ дѣятельность." Такими словами заканчиваетъ Комитетъ свой обзоръ революціоннаго года, въ которомъ его дѣятельности принадлежитъ столь почетное мѣсто.

За послѣднее время дѣятельность Екатеринославскаго Комитета Рос. С. Д. Раб. Партіи выразилась въ распространеніи слѣд. листковъ: „19 февраля", „О ростовскихъ событіяхъ", „О юбилеѣ печати" (вад. Орг. Ком.), — первыя въ количѣ. 3-6 тыс. экз., третій — въ 1500 экз.; бывъ издалъ № 8 „Летучаго Листка" (4 тыс.) и распространено по рукамъ большое количество всякаго рода нелегальной литературы (гликанъ въ образомъ, изд. „Искры" и „Южный Рабочій"). — Въ послѣднее время сильно ростетъ спросъ на нелег. литер. въ благъ лежащихъ городовъ Кривой Рогъ, Александровскъ, Павлоградъ и др.). Екатер. Ком. по мѣрѣ возможности удовлетворяетъ эти требованія и разсылаетъ туда.

Петерб. Ком. изд. прокламацій: 1) о Зубатовщинѣ („Волкъ-оборотень"), 2) о сельскохоз. ком. и 3) докладъ старшаго фабр. инсоектора упр. отд. промышленности. О послѣднемъ документѣ, въ виду его интереса, мы разскажемъ подробнѣе въ слѣд. нов.

— Тюлянскій Ком. выпущены прокламаціи въ солдатамъ и листовъ о двоюдствѣ. 23 февр. — Иркутскій Комит. листокъ „Къ обществу" объ арестахъ въ Иркутскѣ. — Сибирскій Ком. (Ком. Партіи) переиздано въ собственной тип. „Извѣщеніе Орг. Ком." и изданъ листокъ о приказѣ ген. Сухотина.

Харьковскій Комитетомъ партіи изданы воззванія: 1) къ рабочихъ паровозострои. завода. 2) по поводу перваго марта, 3) о ростовской демонстраціи, 4) „Маску долой" (о фаб. инспект. Романѣ), 5) „Откуда беретъ правительство деньги и на что ихъ тратитъ". — Тульскій С.-Д. Ком.: листокъ объ увольненіи 1500 рабочихъ съ оружейнаго завода и воззваніе: „къ крестьянамъ отъ тульскихъ рабочихъ"; Нижегородскимъ Ком.: письмо Залонова изъ тюрьмы (приведенное въ № 35 „Искры"); Саратовскимъ Ком.: о 19 февраля; Самарскимъ Союзомъ — оо тому же поводу; Комитетомъ Кишиневской соц.-дем. организаціи: о первомъ мартѣ; Соц.-дем. союзомъ горнорабочихъ: листокъ № 5 (о безработицѣ); другой листокъ, съ призывомъ къ коодперкѣ „Союза" (въ 2.000 экз.). и „Пауки и Мухи" Либкнехта (въ 8.000 экз.). Всѣ три листка, равно какъ и выше-днее раньше, хорошо отпечатаны въ собственной типографіи. — Одесскимъ Ком. изд. листовъ о 19 февр. Бакинскимъ Ком. въ мартѣ выпущена прокламація по поводу удавшейся демонстраціи. „Бундомъ" издавъ № 31 „Голосъ Рабочихъ" (янв. 1903 г.).

Вышелъ № 4 „Краснаго Знамени", органа Соціаль-Демократіи Польши и Литвы" (мартъ, 1903 г.). Содержаніе: Памяти Маркса. — Бурный мѣсяцъ. — Рѣчи русскихъ рабочихъ на судѣ. Корреспонденціи изъ Польши и изъ Россіи. Заграничная хроника.

Въ февралѣ изданъ № 2 „Соц.-дем. Обозрѣнія" научнаго органа той же партіи. Содержаніе: Польскіе почитатели царя. — Памяти „Пролетаріата", Розы Люксембургъ. — Профессіональныя союзы въ Германіи, С. Адамскаго. — Русскіе соціалдемократы о польскомъ и національномъ вопросѣ — Корреспонденціи. — Журнальное обозрѣніе. — Критика и библіографія. — Общественно-политическая хроника.

Вышли изданія „Лиги раз. русской соц.-дем.": 1) Милитаризмъ и рабочій классъ и 2) Пролетарскій праздникъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Тверь. Арест. Рагозинъ; въ Торжкѣ вторично [illegible] пов. земск. агрономъ Кузнецовъ (выпущенъ послѣ допроса).

Екатеринославъ. Въ февр. арест.: Янзольскій (пом. [illegible] выпущенъ), бывш. семин. Евгеній Бенебабаевъ (увезенъ въ [illegible] и др. — Новороссійскъ. Изъ арестов. за ноябрьскую [illegible] рабочихъ сидятъ до сихъ поръ: Величкинъ, Баттнеръ, [illegible] Крыновазовъ, Зозулинъ, Ермаковъ и др., всего 17 чел. [illegible] водъ особыхъ надзоровъ Іосифъ Петрушевичъ приговоренъ [illegible] тремъ мѣсяц. крѣпк. Кромѣ него, здѣсь отбываютъ наказ. [illegible] Ниъ. Ильинъ (дѣло Брянск. зав.), Павелъ Точисскій (дѣло [illegible] Ком. Росс. С.-Д. Р. П. 1899 г.), Валентинъ Осинкъ (кіевское [illegible] соц.-рев.). 17 февр. арест. Кристина, служащій Владикавк. ж. [illegible] Говорятъ, найдено много литер. 18 февр. арестовано 7 раб. маш. ж.-дор. маст. Всѣ отправлены въ Екатеринодаръ. — Таганрогъ. Въ половинѣ февраля прошелъ приговоръ по дѣлу рабочихъ, арестованныхъ 25 марта 1902 г. Преданы были Рослякова. Обвинялись въ организаціи кружковъ и пропагандѣ среди рабочихъ. Солдатову — ссылка въ Архангельскую губ. на 4 года, Иовикову, Жилину и Качанову — по 6 мѣс. тюрем. заключенія. — Иркутскъ. Арест. раб.: Стимнинскій, Фураевъ, Ямщиковъ, Гущиковъ и др.; гимназистъ 7 кл. Рубинштейнъ (выш.), учит.-фельдш. школы Сусеверъ и ссыльная М. Гутовская. — Якутскъ. „Прощенный" поск. студ. Игорь Будиловичъ сосланъ на 5 лѣтъ въ отдаленнѣйшія мѣста области (по оговору мѣстнаго рекаистъ). — Москва. Въ тюремной больницѣ находятся арестованные [illegible] ники. Въ февралѣ, кромѣ уже упомянутыхъ, арестованы: кур. Андреева, студенты Гуровъ, Страховъ, Аяуфріевъ; слуш.-ца фельдш. курс. С. Штадентъ; рабочіе: Фаликповъ (съ Прохор. ткацф.), Хлыновъ, Тухлиновъ, Истоминскій. — Ярославль. 10 февр., кромѣ упомянутыхъ раньше, арестов. рабочій Гричинъ, ученики торгово-промышленной школы Катаевъ и Дубининъ; обыски у Дедюкина и Воронина. — Харьковъ. Въ началѣ февраля арестованы Кркаревскаи, Пузанова, Левандовская, Перли, Зайкинъ, Лагутинъ, рабочіе Кирпенко и Никитинъ; въ концѣ февраля — якшерка Горичева. Съ 9 на 10 марта — Цигларь. Огаревъ и нѣсколько рабочихъ. — Одесса. Въ янв. и февралѣ арестованы: Шухаевъ (экстернъ), Копчинскій (сапожникъ), Басинисъ (цирюльникъ), Янкинскій (переолетчикъ), Бѣликовъ (слесарь), Мильнеръ (портной), Айзенбергъ (акт. учен.), Вильнеръ (ваборщикъ), Аренштейнъ (токарь), Грановскій (экстернъ), Ананченко Макаръ (заводск. раб.), Басовъ (экстернъ), Горшитейнъ (электротех.), Миллеръ (садовникъ), Шейнисъ (чернораб.), Людвинскій, Кацъ (портной), Сыраницевъ (зав. раб.), Никифоръ Зерчукъ, (столяръ) А. Копкленичъ (океарщикъ), І. Коокленичъ (портной, Гройсманъ (столяръ). На днихъ изъ здѣшней тюрьмы выслано 15 чел. (въ томъ числѣ одна дѣвица). Изъ нихъ — Израиль Кочурпскій (по дѣлу о динамитѣ) и Л. Гринблатъ — въ Москву, 1ос. Кричевскій — въ Тулу, Анна Барышнивъ — неизвѣстно куда. Высылки внезапно, не дано возможности свестись съ родными. — Кишиневъ. Послѣдовали новаи. столь же суровая серія приговоровъ по старымъ дѣламъ. Интел. Григ. Кофъ сосланъ на 5 к. въ В. Сиб., пятеро рабочихъ, крестованныхъ нѣсколько мѣсяцевъ, выслано въ Сибирь на 4 года. Выпущенъ орикашвъ Бѣленькій. Режимъ въ тюрьмѣ все болѣе невыносимъ. 14 марта арест. Могилевскій съ 6 одѣтыми лит. (соц. рек.), тогда же взяты студ. Панфиловъ, Кречикръ, раб. Корабліевъ и еще 6 раб. — Гродно. 16 янв. крест. на улицѣ Ш. Качульскій; 22 февр. за демонстрацію на похоронахъ Бенецкаго — три брати Вольгели и еще двое рябочихъ. Изъ Ковно въ кѣшковскую тюрьму привезенъ Орловскій, изъ Крыновъ — рабочіе Діаманть, Лидеръ и еще двое, изъ Бѣлостока — 26 демонстрантовъ (въ томъ числѣ учен. кон. училища Вольфсонъ и гимн-ка Розенталь). Сидѣвшіе по одесскому дѣлу Берштейнъ и Броншитейнъ сосланы до приговора въ Вост. Сиб. — Козловскій уѣздъ, Тамбовс. губ. 14 февраля въ дер. Кочстовкѣ арестованъ А. Алешинскій, братья Луканы, сестры Никитниковы, учителя Кошкровъ и Соколановъ, др-ъ Иккуникъ, студ. Семвятѣтовъ и болѣе 20 крестьянъ. — Ростовъ-на-Дону. Послѣ демонстраціи 19 февраля Нагель, раб. Нагель и д-ръ Азовъ. — Елисаветградъ. Въ среднихъ января 10 обысковъ, 14 февраля на одной квартирѣ крест. 6 рабочихъ, седьмой скрылся. — Екатеринбургъ. Въ январѣ арестованы 11 чел.: двое рабочихъ и учительница изъ Нижне-Тагильскаго завода. В. Кисинскій, Медвѣдевъ, остальные — екатеринбургскіе и верхнесвесскіе рабочіе. Много обысковъ. Въ началѣ марта пять обысковъ на Алапаевскомъ заводѣ, крест. чертежникъ Мунчукъ. — Орловъ, Вятской губ. Какіе-то мальчуганы раскидали адскіе „преступныя" прокламаціи. По этому случаю полицій сдѣлала обыски у мальчугановъ. У двухъ изъ нихъ нашли двѣ нелегальныя брошюры и два листка. Одинъ качалъ болтать, въ концѣ концовъ, проиавели обыскъ у полвт. ссыльнаго К. Попова. Въ Вилинскій обывательъ передалъ полиціи принедшіе на его имя около пудъ 14 фун. литературы, при чемъ оговорилъ ссыльнаго Иванова, какъ истиннаго, будто бы, адресата. Въ малышковскомъ и елабужскомъ уѣздахъ были аресты по деревнямъ, причемъ въ первомъ уѣздѣ нѣсколько крестьянъ арестовано. — Баку. Къ перваго на второе марта крест.: Богдановъ Куньянцъ (въ четвертый разъ), Тигранъ, вольноопред. (въ третій разъ), Голикова (во второй разъ), студентъ Хунтадзе, зауш. Дяяюшевская, Козаинскій (решид, сотрудникъ „Бак. Изм."), землемѣръ Соколовскій, Крейнумъ (сіонистъ), раб.: Вишневскій, Самараевъ (во второй разъ), Майнеръ, Гинзбургъ и др. Почти всѣ выпущены. — Кременчугъ. Въ среднихъ марта арест.: Анчилавскій, Виленскій и Гельзонъ, пріѣзжіе изъ Одессы; раб. Даниловъ, Брагинскій и еще одинъ; въ арестахъ заѣшивается провокаторъ-столяръ „Гришка".

Въ февралѣ изъ Александровской (въ Ирк. губ.) пересыльной тюрьмы отправлена „линяя" партія изъ девять чел.: рабочіе изъ Севастополя Трофанкъ Коротковъ и Абракъ Крешеверъ — по пять лѣтъ Якутск. об. по дѣлу соц.-дем. въ Севастополѣ, Гитовскій — на пять лѣтъ Якутск. об. по дѣлу Раб. партіи политическ. Рос., раб. М. Грабовъ — изъ Минска по дѣлу Бунда — на четыре года, М. Берлинъ, вольноопред. изъ Кіева за попытку освободить заключ. Урвцкаго — на четыре года, Ал. Крусскій — на пять лѣтъ въ Якутск. обл. по дѣлу Паули, Аровъ Залкиндъ, раб., былъ въ ссылкѣ въ с. Знаменкѣ, за храненіе желѣз. лит. кабалевымъ одинъ годъ ссылки; Голленштейнъ, одесс. рабочій изъ с.-д. дѣлу и Бродская слѣдуетъ за нимъ. (по Николаевск. с.-д. дѣлу).

Сосланы: изъ Уфинск. губ. на 5 л. Якутск. обл. пов. пропом. М. Б. Смирновъ, бывшій въ ссылкѣ по дѣлу „Раб. Знам." изъ Чернигова на 5 л. В. Сиб. г-жа Мандельштамъ (по дѣлу „Искры" дек. 1901 г.).

Бѣжалъ изъ Иркутска и благополучно прибылъ заграницу студ. поск. унив. Киселевъ, котораго мѣстная жандармерія бросилась арестовать послѣ собранія, на которомъ Кулябко-Корецкій читалъ свою лекцію и гдѣ ему былъ прочитанъ адресъ отъ ссыльныхъ студентовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

—ъ. Отчего ничего не присылаете? Адресъ, которымъ Вы пользовались раньше, годится. — Солдату. Вырѣзка получена. Чернильницѣ. Получено. Просимъ и впредь пользоваться тѣмъ же адресомъ для всякихъ присылокъ и сообщеній.

Корресп. изъ Финляндіи отлагается за недостаткомъ мѣста.

Получено: А. В. 90 р., ВС. 50 р., СД. 60 р., отъ О. К. отъ искрокпка изъ П. 156 р., чер. Г. С. Д. 341,10 нар., изъ нихъ чер. Цеткину въ пользу О. К. 78,45 мар., изъ Лозанны съ рефератомъ Александрова 20,55 фр. и съ веч. въ память Маркса 90 фр., чер. Кольцова 150 р., изъ Брюсселя 67,50 фр., отъ русск. с.-д. кружка въ Лондонѣ 1 ф. ст., отъ Ф. изъ Нью-Іоркстка на „Искру" 10 шил., за „Искру" изъ Россіи 3 р., чер. Женеву изъ Екатер. 3 р., изъ Мюнхена 200 мар., изъ Монпелье для стачечниковъ фабр. Штиглица 25 фр., изъ Цюриха съ бала 100 фр., отъ вечеринки 13 фр., изъ Вѣны за лит. 23,95 фр., за майскую лит. 30,30 фр.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться по слѣд. адресу:

Herrn Axelrod, Zurich, Vogelka gerrasse 6.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

International Book Store
A. Wassermann,
29 Clinton St. New York

№ 38. 15-го апрѣля 1903 года. № 38.

ОТМѢНА КРУГОВОЙ ПОРУКИ.

Въ манифестѣ 26 февраля Николай II приказалъ „принять безотлагательныя мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки“.

Рескриптный г. Витте немедленно принялъ эти мѣры, и въ настоящее время круговая порука уже на существуетъ: 12 марта онъ отправилъ именный указъ сенату.

Въ этомъ указѣ самодержецъ увѣряетъ, что „въ теченіе многихъ послѣднихъ о благоденствіи народа нашего ... не оставляемы нами заботы объ упроченіи быта крестьянства посредствомъ облегченія лежащаго на немъ податнаго бремени“. Но если „забота“ о положеніи крестьянства была въ самомъ дѣлѣ непрерывна, то почему же круговая порука отмѣнена только теперь?

Извѣстный юморъ говорить, правда, что „уже Державный Отецъ Нашъ, Императоръ Александръ II, приступилъ къ ограниченію этого начала, взявъ отъ дѣйствій круговой поруки малолѣтнихъ селеній“, и что, „исполнивъ завѣтъ своего дѣда, онъ, Николай II, въ положеніи 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія недоимокъ и сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ еще значительно сократилъ дѣйствіе круговой поруки, а кромѣ того тогда же повелѣлъ министру финансовъ „войти въ соображеніе вопроса о совершенной отмѣнѣ круговой отвѣтственности за удареніе оплатныхъ сборовъ“. Но почему же онъ только въ 1903 году рѣшилъ исполнить „завѣтъ царя-освободителя“? Нельзя сдѣлать это раньше помѣшала ему та „смута“, о которой онъ говоритъ въ своемъ манифестѣ, и которая, по его словамъ, „препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія“? Но вѣдь и настоящее время эта „смута“ сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, а г. Витте все таки сумѣлъ разстаться съ круговой порукой, какъ только получилъ рѣшительное „повелѣніе“ на ея счетъ. Отчего же это повелѣніе не было отдано раньше? Наконецъ, отчего же самъ „царь-освободитель“ избавилъ отъ круговой поруки одни только инородческія общества?

Все это произошло по причинамъ, не имѣющимъ ровно ничего общаго съ „непрестанными попеченіями о благоденствіи народа нашего“. Въ своемъ отношеніи къ „стѣснительной для крестьянъ круговой порукѣ“ правительство всегда руководилось „непрестаннымъ попеченіемъ“ объ интересахъ казны, а въ вопросѣ „освобожденія“ крестьянъ къ этому „попеченію“ присоединялась также забота объ всеравномъ отбываніи крестьянами своихъ повинностей по отношенію къ помѣщикамъ.

Наша сельская община не всегда имѣла тотъ видъ, какой она имѣетъ теперь въ Великороссіи: прежде она не знала ни круговой поруки, ни земельныхъ нарѣдѣловъ. Еще въ XVI—XVII столѣтіяхъ отвѣтственность за недоимки лежала только на [illegible] Попытки сдѣлать было, правда, нѣкоторыя слабыя попытки замѣнить недоимки со всѣхъ безъ различія членовъ общества, но эти попытки, какъ видно, не привели ни къ чему и вскорѣ были оставлены. Въ XVIII вѣкѣ дѣло приняло другой оборотъ: ростъ государственныхъ потребностей, далеко опередившій ростъ народныхъ производительныхъ силъ и „непрестанно“ возрастающее закрѣпощеніе крестьянства нало по налу привели насъ къ той круговой отвѣтственности плательщиковъ другъ за друга, которая существовала въ куріяхъ Римской имперіи и которую Гегель-сынъ очень удачно назвалъ самымъ худшимъ карательнымъ учрежденіемъ. Ко времени „освобожденія“ крестьянъ принципъ круговой отвѣтственности плательщиковъ безраздѣльно господствовалъ во всѣхъ „казенныхъ селеніяхъ“. Помѣщики, отвѣчавшіе за взносъ податей, не имѣли въ немъ надобности, потому что, при своей неограниченной власти надъ крѣпостными, они и безъ него могли принимать всѣ нужныя мѣры для избѣжанія или покрытія недоимокъ.

Вмѣстѣ съ круговой порукой упрочивались и строгости паспортной системы, сильно стѣснявшей передвиженіе лицъ податныхъ сословій, а, слѣдовательно, и экономическое развитіе страны. Наконецъ, какъ „увѣнчаніе зданія“ явились передѣлы общинныхъ полей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сказывался недостатокъ въ землѣ и гдѣ, поэтому, исправкою выносу податей могло помѣшать малоземелье нѣкоторой части крестьянства. Система земельныхъ передѣловъ довершила закрѣпощеніе крестьянъ государству. Она означала не то, что крестьяне сообща владѣли землею, а то, что и крестьяне, и ихъ земли сдѣлались казенной обстановкою. Неудивительно, что нерѣдко крестьяне, собравшись сходомъ, съ дубьемъ и дреколіемъ, открыто сопротивлялись ея введенію. Но государство было гораздо сильнѣе ихъ. Бунтовщиковъ усмиряли „воинскія команды“, которыя [illegible] указывали „учиняя“ имъ „жестокое, съ публикою [illegible] указаніе“; не обошлось, разумѣется, и безъ ссылки нѣкоторыхъ [illegible] въ Сибирь, на поселеніе или даже въ каторжныя работы. Такими доводами можно убѣдить кого угодно. „Общинные идеалы“ были надолго приняты сельскому населенію, которое мѣстами и до сихъ поръ сохранило печальное воспоминаніе объ этихъ ихъ прививки. Самое полное и всестороннее торжество этихъ идеаловъ относится къ половинѣ 19 вѣка, т. е. ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ и пребыванія на министерскомъ посту пресловутаго гр. Киселева. Вотъ какъ характеризуетъ установившуюся тогда систему одинъ [illegible]ватель, который, надо замѣтить, самъ далеко не чуждъ народническихъ „идеаловъ“. „Вообразите крупнѣйшаго въ мірѣ помѣщика-рабовладѣльца. Этотъ рабовладѣлецъ не кто иной, какъ само государство; графъ Киселевъ — это главный управляющій, министерство государственныхъ имуществъ — его вотчинная контора, а окружные начальники — бурмистры, дѣйствующіе на мѣстахъ. Ихъ дѣйствія подкрѣплялись зуботычинами, заушеній съ холодную, драньемъ и сверхъ того взиманіемъ „денежной волятыи“.[**]) Авторъ этой блестящей характеристики ошибается, однако, говоря, что „ничего подобнаго никогда и нигдѣ не было и не могло быть, кромѣ Россіи“. Нѣчто совершенно подобное существовало — и не могло не существовать, — на всемъ азіатскомъ Востокѣ. Выросши на почвѣ закрѣпощенія крестьянъ государствомъ, круговая порука и земельные передѣлы, въ свою очередь, становились тамъ самой прочной основой самаго варварскаго деспотизма.

Когда началось „освобожденіе“, наши помѣщики были прекрасно знакомы со всѣми удобствами и неудобствами круговой поруки. Нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ рѣзко высказались противъ нея[*]). Члены екатеринославскаго губернскаго комитета Поль и Миклашевскій заявили, что налагать на освобождаемыхъ крестьянъ, — при отбываніи ими ихъ повинностей по отношенію къ помѣщикамъ, — круговую поруку съ ея неизбѣжными послѣдствіями значило не только продолжать, но даже усиливать крѣпостное право съ тою только разницею, что вмѣсто власти помѣщика крестьяне дѣлаются крѣпостными чиновниковъ и сельскихъ начальствъ.[*]) Тѣмъ не менѣе, круговая порука была введена, потому что она являлась необходимой гарантіей помѣщичьихъ интересовъ. На крестьянъ возлагались повинности, по своимъ размѣрамъ далеко превосходившія предоставленныя имъ „выгоды“. Въ виду этого у „освободителей“ естественно возникало опасеніе, что „освобожденные“ предпочтутъ отказаться отъ „выгодъ“ и не станутъ отбывать повинности. Это опасеніе и правило къ тому, что крестьянъ посадили на цѣпь круговой поруки. А отъ помѣщиковъ, конечно, не захотѣло отстать и государство. Отмѣна права помѣщика на личность крестьянина, оно вовсе не хотѣло дать этому послѣднему полную гражданскую свободу. Нѣтъ, оно только собиралось сдѣлать изъ своихъ собственныхъ крѣпостныхъ, а въ этомъ случаѣ ему нельзя было обойтись безъ круговой поруки.

Вмѣстѣ съ круговой порукой на „освобожденныхъ“ крестьянъ кадѣты были и цѣпи паспортной системы. Отсутствіе свободы передвиженія было необходимо такъ, гдѣ главная масса населенія оставалась привязанныхъ къ землѣ, безправнымъ „податнымъ сословіемъ“.

„Малоземельныя“, т. е. собственно надоодушныя общества были избавлены „даромъ-освободителемъ“ отъ язвы круговой поруки единственно потому, что при ихъ малолюдствѣ эта порука не могла служить сколько нибудь надежнымъ обезпеченіемъ исправнаго отбыванія повинностей[**]).

Когда г. Николай — онъ писалъ въ своихъ „Очеркахъ“ (стр. 67), что положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, „было лебединою пѣснью стараго процесса производства“, онъ высказывалъ мысль, которая по свою буквальному значенію — просто нелѣпа: правовымъ учрежденіемъ обусловливаются не процессомъ производства, а тѣни взаимными отношеніями, въ которыхъ становятся люди во время этого процесса. Но будучи выражена надлежащимъ образомъ, мысль г. Николая — она можетъ быть признана до извѣстной степени правильной. „Положеніе“ 19 февраля представляетъ собою плодъ производственныхъ отношеній, существовавшихъ въ старой дореформенной Россіи. Но въ этомъ состоитъ не достоинство его, а коренной недостатокъ. Говорить объ освобожденіи и въ то же время подчинять освобожденныхъ такимъ учрежденіямъ, которыя по всему своему значенію являлись поражающимъ крѣпостничествомъ, значило издѣваться надъ бѣдными крестьянствомъ, ожидавшимъ „воли“ съ такимъ горячимъ нетерпѣніемъ и съ такой глубокой вѣрой въ добрыя намѣренія Александра II.

[illegible] когда развитіе экономической жизни, — получившій [illegible] ный толчекъ отъ той же реформы 1861 года, — разрушалъ старые натуральные [illegible] превращалъ ихъ въ мелкихъ производителей товаровъ, которые, становясь товарами, должны были конкурировать на всемірномъ рынкѣ съ продуктами свободнаго труда свободныхъ заокеанскихъ странъ. Такимъ образомъ, наши крестьяне страдали какъ отъ экономическаго развитія, такъ и отъ тѣхъ препятствій, которыя ставились экономическому развитію Положеніемъ 19 февраля. Страшное обѣднѣніе крестьянской массы являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого противорѣчія между новыми условіями экономической жизни крестьянъ и ихъ правовымъ положеніемъ. Это обѣднѣніе не могло не броситься въ глаза правительству уже по одному тому, что его сопровождало огромное накопленіе недоимокъ. „Стѣснительная для крестьянъ круговая порука“, введенная именно для борьбы съ недоимками, не оправдывала ожиданій „попечительнаго“ начальства. Вотъ почему начальство скоро начало въ ней разочаровываться. Уже въ 1873 году залуевская комиссія указала на нее, какъ на одно изъ крупнѣйшихъ золъ крестьянской жизни. И съ тѣхъ поръ такія указанія являлись съ самыхъ различныхъ сторонъ. Но правительство все таки не рѣшалось отмѣнять круговую поруку, понимая, что она составляла лишь одно изъ звеньевъ той цѣпи, на которой сидитъ русскій крестьянинъ и разбивать которую оно вовсе не желало. Мы уже знаемъ, что исторически круговая порука была тѣсно связана съ общинными землевладѣніемъ. И мы видимъ, что вопросъ объ этомъ землевладѣніи постоянно вставалъ передъ правительствомъ всякій разъ, когда оно задумывалось о круговой порукѣ. Сами по себѣ періодическіе передѣлы покоя не могли, разумѣется, быть для него привлекательными. Болѣе того, — они должны были заключать въ себѣ нѣчто непріятное для всякаго администратора, стоявшаго на „охранительной“ точкѣ зрѣнія и думающаго ее объ одномъ только государственномъ казначействѣ. Время отъ времени между нашими администраторами кались. поэтому, авторъ, осуждавшіе общинное землевладѣніе, между прочимъ потому, что оно, будто бы, воспитываетъ въ крестьянствѣ соціалистическіе стремленія. Къ ихъ числу принадлежитъ, напримѣръ, бывшій министръ двора и удѣловъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, выступившій въ 1893 году съ рѣчью фанатической противъ общины. Замѣчательно, что тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ г. Дурново не оспаривалъ по существу доводовъ гр. Воронцова-Дашкова, а только обнуждалъ его круговой порукѣ. Сами по себѣ періодическіе передѣлы покой

„Безъ обиняковъ и недомолвокъ!"... Такова девиза г. Милльерана. „Если, — не скажу — довольно, но присущи прогрессу всякаго знанія — разсуждаетъ отставной министръ — пользоваться гипотезами, если коллективистская гипотеза, которой придерживаемся мы, заимствуетъ отъ самого капиталистическаго режима особенную цѣнность, — то нужно, однако, чтобы наложенное примѣненіе этой гипотезы не осѣкляло насъ и не заставляло принимать средства за цѣль. Будемъ остерегаться стать пѣшками формулъ, которыя необходимо должны взаѣмняться самымъ прогрессомъ человѣчества" (p. 8).

Коллективизмъ — не соціальный строй, къ которому мы стремимся, не цѣль классоваго движенія пролетаріата. Коллективизмъ — гипотеза, средство... Но гдѣ же въ такомъ случаѣ цѣль? Какъ? А „идея демократическаго прогресса и соціальной справедливости"? Такимъ путемъ мы получаемъ очень благопріятный законно-министерскій „коллективизмъ", который объявляется гипотезой и ставится подъ начало „демократическаго прогресса"... Революціонный соціализмъ, правда, думаетъ, что нужно буржуазный „прогрессъ" отдать подъ контроль коллективизма... Но на это вѣдь революціонный соціализмъ и состоитъ въ пѣтину у догматическихъ „формулъ"!

Присмотрися, однако, немного ближе къ „коллективистской гипотезѣ" или вѣрнѣе, къ гипотетическому коллективизму г. Милльерана. Чего онъ хочетъ? Отнюдь „не того, чтобы въ новомъ человѣчествѣ частная собственность была уничтожена — такое предположеніе было бы непозволительно — но, напротивъ, чтобы она была преобразована и настолько расширена, чтобы служить какъ бы естественнымъ и непререкаемымъ дополненіемъ человѣка, необходимымъ орудіемъ жизни и развитія" (стр. 7).

Безъ обиняковъ и недомолвокъ! Но какъ понять „коллективистскую гипотезу", которая санкціонируетъ частную собственность? Конечно, коллективизмъ предполагаетъ частную собственность на предметы личнаго потребленія. Но въ чемъ же и состоитъ сущность коллективизма, какъ не въ томъ, что онъ хочетъ уничтожить частную собственность на средства производства? Г. Милльеранъ не дѣлаетъ этого необходимаго разграниченія. Творческій прожектъ? Нѣтъ! Вся суть въ томъ, что г. Милльеранъ считаетъ полезнымъ — конечно, въ интересахъ „коллективизма" — подчеркивать болѣе энергично тѣ стороны своей программы, которыя могутъ объединить „всѣ республиканскія фракціи", чѣмъ тѣ, которыя могутъ ихъ раздѣлить (стр. 53). Но что можетъ глубже отдѣлить мелкобуржуазную демократію отъ соціалистической, чѣмъ идея коллективизма? Необходимо ее обезвредить. И мы находимъ у г. Милльерана не болѣе и не менѣе, какъ антиколлективистскую гипотезу коллективизма. Г. Милльеранъ становится безбожникомъ во имя Божье.

„Будемъ имѣть мужество — приглашаетъ онъ своихъ единомышленниковъ — называться настоящимъ нашимъ именемъ, именемъ реформистовъ"... Прекрасно! Но еще шагъ, еще немного мужества, — и мы сможете назваться настоящимъ вашимъ именемъ, именемъ антиколлективистовъ... во имя коллективизма.

Остается посмотрѣть, что представляетъ изъ себя тотъ „демократическій прогрессъ" и та „соціальная справедливость", на службу которымъ призывается (анти) коллективизмъ.

„Всѣ члены этой великой матеріальной и моральной ассоціаціи, которая составляетъ французскую націю — говорилъ г. Милльеранъ въ декабрѣ 1902 г. — заинтересованы — и чѣмъ дальше, тѣмъ больше — въ тѣхъ соціальныхъ благахъ, которыя имѣются національной устойчивостью, благосостояніемъ и независимостью во всѣхъ ихъ формахъ"...

„Да, французы, всѣ французы одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы Франція была богата, чтобы она была сильна... (57, 58).

Итакъ, на мѣсто классовой борьбы — „національный интересъ и солидарность классовъ". „Но имѣетъ ли соціалистическая партія не можетъ не быть заинтересована въ хорошей организаціи общественныхъ финансовъ и въ ихъ процвѣтаніи, въ этихъ первыхъ условіяхъ всякой соціальной реформы, а также въ поддержаніи и въ развитіи національнаго производства. Общественныя работы, меліораціи, обслуживающія индустрію, торговлю, земледѣліе, разумное лѣсное хозяйство и упорядоченія нашихъ колоніальныхъ владѣній" — все это должно составлять предметъ заботъ соціалистической партіи. Увы! Только соціализмъ не входитъ въ сферу ея политическихъ интересовъ!

Милльеранъ, видите ли, хочетъ завоевать буржуазную демократію для дѣла эмансипаціи рабочихъ массъ. Въ этой деликатной миссіи ему пришлось начать съ уступокъ. Вмѣсто соціальной революціи — реформы. Вмѣсто классовой борьбы — классовое сотрудничество. Вмѣсто пролетарскаго интереса — задачи соціальнаго прогрессѣнія.

Но „реформы" связись съ... облегченію бремени патентовъ для мелкой торговли на 25 процентовъ (стр. 71). „Классовое сотрудничество" опредѣлилось, какъ участіе г. Милльерана въ правительствѣ, которое стрѣляло въ стачечниковъ не менѣе вѣтко, чѣмъ всѣ другія французскія правительства. „Задачи національнаго прогрессѣнія" оказались задачами поддержанія капиталистическаго хозяйства и ослабленія буржуазныхъ интересовъ силой и авторитетомъ соціалистическаго пролетаріата. Итакъ: — безъ обиняковъ и недомолвокъ — отказъ отъ соціализма въ интересахъ его преслѣдованія, идейное и политическое захватничество пролетаріата въ цѣляхъ его эмансипаціи — такова своеобразная „діалектика", „французскаго реформистскаго соціализма", такова политическая платформа г. Александра Милльерана.

Программѣ соотвѣтствуетъ тактика. И мы видимъ г. Милльерана вотирующимъ въ пользу консервативныхъ и клерикальныхъ расходовъ на бюджетъ исповѣданія... Соціалистъ, небрежно перестраивающій во пути въ министерскому портфелю черезъ элементарно-демократическое требованіе отдѣленія церкви отъ государства! Мы видимъ г. Милльерана вотирующимъ кредиты для конгрегаціонистскихъ предпріятій на крайнемъ Востокѣ. Соціалистъ, прикладывающій свою депутатскую руку къ дѣлу экспорта французскаго клерикализма въ то время, когда даже морской министръ радикалъ Пельтанъ возбраняется отъ голосованія! Мы видимъ г. Милльерана вотирующимъ противъ уничтоженія французскаго посольства при Ватиканѣ. Соціалистъ, поддерживающій свѣтскую власть папы!

Мы видимъ г. Милльерана воздерживающимся отъ голосованія, когда часть палаты приглашаетъ правительство не посылать войскъ на мѣста стачекъ. Соціалистъ, аплодирующій „мирному почину" русскаго самодержца и не отважившійся поднять свой депутатскій голосъ противъ систематическихъ провокацій кровопролитія, сопровождающихъ экономическія столкновенія труда съ капиталомъ!

Мы видимъ г. Милльерана воздерживающимся отъ голосованія, когда министръ военный предъявилъ противъ авторовъ агитаціонной антимилитаристской брошюры „Руководство для солдата", — и мы видимъ въ томъ же засѣданіи г. Милльерана поддерживающимся отъ голосованія, когда внесено предложеніе, приглашающее военнаго министра взять назадъ свой циркуляръ, запрещающій солдатамъ ходить въ Биржу Труда.

Мы видимъ г. Милльерана... Но будетъ краткихъ: по всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о національномъ величіи Франціи (французской буржуазіи) — г. Милльеранъ въ первыхъ рядахъ. Когда же на очередь стоитъ защита свободы агитаціоннаго воздѣйствія или охрана пролетарскихъ жилищъ отъ солдатскихъ пуль, возвѣщающихъ сотрудничество классовъ — г. Милльеранъ съ достоинствомъ воздерживается отъ „безплодныхъ" и несвоевременныхъ манифестацій.

Талова практика „французскаго реформистскаго соціализма" въ его полномъ, законченномъ выраженіи!

Но именно эта полнота и эта законченность отшатнула отъ Милльерана многихъ его сторонниковъ. Въ жоресистской средѣ раздаются возмущенные голоса.... Многія жоресистскія федераціи требуютъ, чтобы ближайшій конгрессъ, который соберется въ Паслу въ Бордо, исключилъ г. Милльерана изъ рядовъ соціалистической партіи.*) Пять другихъ требуютъ, чтобъ ему было выражено порицаніе.

Даже г. Жоресъ, котораго никто не упрекнетъ въ придирчивости къ Милльерану, признаетъ нѣкоторые тактическіе шаги своего „дорогого друга", „опасными прикосновеніями здоровой и плодотворной методы" авалюціоннаго или реформистскаго соціализма. Даже Жоресъ!

Оправданія г. Милльерана превосходно дорисовываютъ характеръ „здоровой и плодотворной методы".

[illegible] возражая Жоресу — въ томъ, что оно не уничтожило бюджета культовъ, который ни мы, ни я не были бы, на его мѣстѣ, мы состоянія уничтожить, было бы лучше, кажется, открыто сказать, съ высоты трибуны, странѣ, почему мы не можемъ въ настоящій моментъ уничтожить бюджетъ культовъ..."

Въ полномъ соотвѣтствіи съ духомъ своей программы и своей тактики г. Милльеранъ считаетъ себя обязаннымъ становиться на точку зрѣнія министерства, представляющаго интересы буржуазнаго „общества", но не на точку зрѣнія соціалиста, отстаивающаго историческіе интересы пролетаріата противъ всего буржуазнаго общества.

Еще яснѣе и нагляе объясненія, данныя г. Милльераномъ на собраніи въ Вержонѣ по поводу инцидента съ Биржей Труда. Съ филистерскимъ негодованіемъ отозвавшись о „Руководствѣ для солдата" (эта преступная книжка, имѣло не вмѣстѣ о національномъ преуспѣяніи французской буржуазіи, осѣкливалась, видите ли, рекомендовать солдатамъ отказъ въ повиновеніи офицеру, когда послѣдній будетъ ихъ звать въ аттаку или прикажетъ стрѣлять изъ стачечниковъ), г. Милльеранъ авторитетно заявилъ: „Такъ какъ я имѣю обыкновеніе согласовать свои поступки съ тѣмъ, что я думаю, то я утверждаю, что если бы я былъ на мѣстѣ генерала Андра, я ни могъ бы сдѣлать ничего иного, кромѣ того, что онъ сдѣлалъ."

Революціонный соціалистъ скажетъ: Поэтому, я не могу быть на мѣстѣ ген. Андра. Милльеранъ говоритъ: Поэтому, я одобряю преслѣдованія за антимилитаристскую агитацію.

Таковъ французскій реформистскій „соціализмъ" г. Милльерана со стороны теоріи, программы и тактики — „безъ недомолвокъ и обиняковъ"!

„Великій" критикъ марксизма г. Эдуардъ Бернштейнъ нѣсколько лѣтъ назадъ приглашалъ партію пролетаріата отбросить всякій революціонизмъ и стать „соціалъ-демократической партіей реформъ". Г-въ Ал. Милльеранъ показалъ воочію, какой видъ должна ненавѣжно принять такая партія. Картина получилась достаточно яркая, чтобы отрезвить тѣхъ, иого поколебалъ крикливое, рекламное „критическое" выступленіе Бернштейна и Ко. За этотъ результатъ соціалъ-демократія можетъ быть благодарна ловкому нарьерату.

LES BEAUX ESPRITS SE RENCONTRENT

(По русски примѣрно: свой своему поневолѣ братъ.)

Знаменитая аграрная программа-минимумъ нашихъ соціалистовъ-революціонеровъ (кооперація и соціализація) обогатила русскую соціалистическую мысль и русское революціонное движеніе въ іюнѣ 1902 года. Нѣмецкая книга извѣстнаго опортуниста (бернштейніана тожъ) Эдуарда Давида: „Соціализмъ и сельское хозяйство" вышла въ свѣтъ въ февралѣ 1903 года. Повидимому, не можетъ быть и рѣча о томъ, чтобы послѣдующее произведеніе опортунистической мысли заключало въ себѣ оригиналъ преддущихъ упражненій „соціалистско-революціонной" мысли? Но какъ же объяснить тогда поразительное, бросающееся въ глаза сходство и даже принципальное тожество программы русскихъ соц.-рев. и нѣмецкихъ опортунистовъ? Не является-ли уже „оригиналомъ" „Рев. Россія", а копіей — „капитальный" (по отзыву корреспондента „Русск. Вѣд.") трудъ Давида? Дѣ основныя идеи, и соотвѣтственно имъ два главныхъ пункта программы, проходятъ красной нитью черезъ весь „трудъ" Давида. Онъ воспѣваетъ сельс.-хоз. кооперацію, ожидая отъ нея всѣхъ благъ, требуя содѣйствія ихъ развитію со стороны соц.-демократіи и не замѣчая (совсѣмъ какъ наши соц.-рев.) буржуазнаго характера этихъ союзовъ мелкихъ хозяйчиковъ съ мелкими и крупными капиталистами въ земледѣліи. Давидъ требуетъ превращенія крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ въ мелкія, восторгаясь выгодностью и раціональностью, экономностью и производительностью хозяйствъ „des arbeitsbauern" — по русски буквально: „трудового крестьянина", выставляя верховное орудіе собственности общества на землю и пользованіе землею вотъ этихъ мелкихъ „трудовыхъ крестьянъ". Положительно, нѣмецкій опортунизмъ совершилъ плагіатъ у русскихъ „соціалистовъ-революціонеровъ"! Мелкобуржуазнаго „трудового крестьянина" въ [illegible] общества; его кромѣ того, [illegible] пояснія между буржуазіей и пролетаріатомъ, его стремленія „выйти въ люди" (т. е. стать зажиточнымъ бурмуа) путемъ бережливости, усердія, недоѣданія и чрезмѣрной работы, его стремленія къ эксплоатаціи труда сельскихъ „работниковъ", — ничего этого не видитъ, конечно, ни нѣмецкій мелкій буржуа-опортунистъ, ни русскіе мелкіе буржуа — „соціалисты-революціонеры".

Да, да, les beaux esprits se rencontrent, и въ этомъ заключается разгадка столь трудной, на первый взглядъ, задачи: опредѣлить, гдѣ копія и гдѣ оригиналъ. Идеи, выражающія потребности, интересы, стремленія и вожделѣнія извѣстнаго класса, носятся въ воздухѣ, и скрыть тожество этихъ идей не въ силахъ ни какое разнообразіе костюма, никакіе варіанты отъ опортунизма

---

*) Vorwärt, посвятившій недавно статью „Исповѣданію вѣры" г. Милльерана, не безъ основанія сомнѣвается въ возможности исключенія бывшаго министра изъ партіи на ближайшемъ конгрессѣ. (Писано до конгресса, о немъ см. въ „Иностр. Обозр.).

Ростовская демонстрація 2 марта.

(Впечатлѣнія очевидца.)

Ежегодно, на время великаго поста, къ „исторической" балкѣ, служившей стачечникамъ для ихъ огромныхъ митинговъ, по воскресеньямъ устраиваются „кулачки", привлекающіе массы народу. Въ хорошую погоду на „кулачки" сходятся до 20 тыс. человѣкъ. На это обстоятельство обратилъ вниманіе и рѣшилъ имъ воспользоваться Донской Комитетъ. Такъ какъ полиція либо совсѣмъ отсутствуетъ на „кулачкахъ", либо присутствуетъ въ ничтожномъ числѣ, то, естественно, никакой трудности не представляло произвести рѣчь. Въ такомъ смыслѣ и было сообщено организованнымъ рабочимъ, и далеко не всѣ знали, что предполагается демонстрація. Къ тремъ часамъ дня въ воскресенье, 2 марта, всѣ организованные рабочіе явились на балку. Человѣкъ пятьдесятъ изъ нихъ образовали вокругъ оратора сплоченную группу, остальные же нарочно были разсѣяны въ толпѣ, чтобы въ нужный моментъ двинуть ее въ городъ. Трудно опредѣлить цифры, но, судя „на глазъ", на кулачкахъ было до десяти тысячъ человѣкъ. Внизу, въ глубинѣ балки, кулачники съ азартомъ подставляли другъ другу фонари, а на обоихъ склонахъ балки стояли толпы народа въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ костюмахъ. Солнце ярко свѣтило, хотя временами оно заволакивалось густыми тучами пыли, благодаря сильному восточному вѣтру. Въ началѣ пятаго часа ораторъ распорядился развернуть знамя и въ то же время нѣсколько рабочихъ подняли его на плечи... „Товарищи!" — понеслось надъ толпой... „Товарищи!" — подхватили сотни организованныхъ рабочихъ. „Сюда, товарищи!", „Тише!", „Слушай!", „Не пускить жандарма!", „Долой полицію!" — понеслись отовсюду крики, на которыми не слышно было оратора. Видъ знаменъ и крики сразу привлекли вниманіе толпы. Даже кулачники оставили „званный нордобой" и бросились къ знаменамъ. „Въ городъ, идемъ въ городъ!" — закричали сотни голосовъ. И тотчасъ же знамена, окруженныя густой толпой, пошли по направленію къ городу. Сильный вѣтеръ подхватилъ ихъ, расправилъ, — и вся толпа увидѣла на нихъ надписи: „Да здравствуетъ политическая свобода!", „Да здравствуетъ 8-часовой рабочій день!". „Долой самодержавіе!" раздалось въ балкѣ, и этотъ крикъ наполнилъ собою всю глубокую балку и разнесся по степи и по всему Темернику. И сразу, какъ изъ-подъ земли, тысячи хлынули изъ демонстрантамъ. Возбужденіе огромное, крики „долой самодержавіе!", „да здравствуетъ политическая свобода!" оглушаютъ. Вотъ кулачникъ, съ разбитой физіономіей. „Мы — рабочіе, — кричитъ онъ, — идемъ бороться за свободу!" Вотъ рабочій, котораго жена ухватила за руку и со слезами умоляетъ его не ходить въ городъ. „Такъ казаки, они изобьютъ нагайками!". „Ничего — отвѣчаетъ овъ — мы ихъ тоже угостимъ". Вотъ неорганизованный рабочій. Лицо его блѣдно, глаза горятъ, шапку онъ гдѣ-то потерялъ, но не замѣчаетъ этого. Онъ обернулся изъ заднихъ рядамъ, машетъ рукамъ, и изъ его чахоточной груди со стономъ рвется крикъ „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ политическая свобода!".

По рытвинамъ, по ухабамъ, по оврагамъ въ обрывамъ толпа быстро движется впередъ и, какъ огромный потокъ, свергается внизъ съ горы, къ желѣзнодорожной линіи. Наступаетъ рѣшительный моментъ. „Успѣли, или не успѣли?" — мучительно копошится въ мозгу организаторовъ демонстраціи. Изъ-за кирпичнаго завода не видно, свободенъ-ли переѣздъ черезъ линію... Вотъ повернули на уголъ н... Ура! переѣздъ свободенъ, свободенъ и слѣдующій за нимъ мостъ! Ни одного городового, ни одного жандарма. „Впередъ, товарищи! Впередъ! Долой самодержавіе!" Толпа раздѣляется на мосту на три рукава и вновь соединяется за мостомъ.

Какъ и предвидѣли организаторы, демонстрація явилась полнѣйшей неожиданностью для полиціи и казаковъ. Какъ во всѣ другіе воскресные дни, всѣ городовые были отряжены для усиленія „нарядовъ", разсѣяны, такимъ образомъ, по городу и не могутъ соединиться. Въ участкахъ по одному дежурному околодочному и нѣсколько городовыхъ. Всѣ пьяны и отъ сиуки спятъ въ „канцеляріи" на диванахъ. Казаки, по случаю праздника, распущены и не сиоро соберутся.

„Впередъ, товарищи!" и подъ нестройные, но мощные, звуки марсельезы и Варшавянки, сиѣшивающіеся съ революціонными криками, толпа быстро шагаетъ на гору по Темерницкой улицѣ. Вотъ Доломановскій переулокъ. Знамена повернули налѣво, къ Садовой улицѣ (главная). Сонные обыватели высыпали изъ своихъ домовъ и съ изумленіемъ смотрятъ на огромную толпу демонстрантовъ. Тысячи калѣчишекъ бѣгутъ впередъ съ криками „Долой самодержавіе!" и несутъ вѣсть о демонстраціи. Открытыя изо-гдѣ лавки быстро закрываются. На Садовой ждутъ уже демонстрантовъ. По тротуарамъ тянется тысячная толпа. Толпа растетъ, какъ снѣжная лавина. Къ демонстрантамъ присоединяются новыя тысячи. Весь Ростовъ, за исключеніемъ разнѣ самыхъ отдаленныхъ кварталовъ, куда еще не дошла вѣсть о демонстраціи, быстро устремляется на Садовую. Но шубы и цилиндры благоразумно прячутся за воротами и въ пивныхъ.

Вотъ, наконецъ, и Садовая. Поперекъ улицы цѣпь... изъ пяти городовыхъ, трехъ околоточныхъ, пристава и его помощника. Страшный свистъ [illegible]ники „Долой самодержавіе!", „Долой царя!", „Долой царьковъ!", встрѣчаютъ ихъ. Градъ камней сыплется на нихъ при первой попыткѣ „разсѣять" толпу. Одинъ городовой раненъ въ голову, досталось и другимъ. Славные „донцы" (вся полиція здѣсь изъ казаковъ) позорно отступаютъ и путь свободенъ. „Впередъ" И огромная толпа, подъ непрерывные ирини „Долой самодержавіе!", „Долой царя!", „Да здравствуетъ политическая свобода!" и подъ пѣніе марсельезы движется впередъ по главной улицѣ.

Сиольно народу — опредѣлить невозможно. Но, несомнѣнно, десятки тысячъ. Не будетъ преувеличеніемъ, если сказать, что на демонстраціи присутствовало 45-50 тысячъ. Толпа, однако, раздѣлялась на три группы. Тутъ нагляднѣе проявляются обычно употребляемыя подраздѣленія. Впереди, около знамени, группа передовыхъ (около 1000 чел.) и наиболѣе революціонно и смѣло настроенныхъ, готовыхъ на все. За нимъ тянется огромная толпа тысячъ въ двадцать „массовыхъ" рабочихъ, молодежи, ковторщиковъ и т. д. Настроеніе ихъ приподнято, они любуются знаменемъ, они поражены неслыханной смѣлостью демонстрантовъ, они сами кричатъ „долой самодержавіе!", завтра многіе изъ нихъ станутъ революціонерами, но сегодня они еще не готовы въ бой. Революція въ ихъ взглядахъ только началась, благодаря стачкѣ, и, быть можетъ, будетъ завершена демонстраціей. Сегодня они еще, быть можетъ, уступятъ при первомъ натискѣ полиціи и казаковъ, уступятъ съ злобой и проклятіями, но безъ борьбы. Но завтра, черезъ годъ, черезъ полгода, они выйдутъ на улицу вооруженные и будутъ бороться за свою свободу. Они еще не понялн своей силы, но, благодаря демонстраціи, почувствовали ее, и скоро приложатъ ее въ борьбѣ съ самодержавіемъ. Наконецъ, третья часть, вто — на тротуарахъ. Ихъ будетъ тысячъ тридцать. Это — „втайне сочувствующіе", съ одной стороны, и приверженцы самодержавія, съ другой. Съ злобой и ненавистью смотрятъ послѣдніе на знамена. Но ихъ злоба безсильна, и они сирежещутъ зубами, чувствуя свое безсиліе. Такихъ „враговъ", впрочемъ, нѣтного и полиція даже не пытается призвать добровольцевъ къ борьбѣ съ демонстрантами. Времена ивмѣнились. Когда-то мясники и привазчики Охотнаго ряда избили демонстрировавшихъ студентовъ, теперь самодержавію приходится опираться и надѣяться только на регулярныя силы. Полиція, видя свое безсиліе, пытается взять наглостью.

Вотъ какой-то приставъ бросается прямо на передовыхъ демонстрантовъ. „Разойдись!" — нагло басятъ онъ своимъ хриплымъ отъ перепою голосомъ: „разойдись!". Страшный ударъ по лицу валитъ его на одну сторону, но другой ударъ съ противуположной стороны поддерживаетъ. Какой-то карманный воришка, воспользовавшись моментомъ, подскакиваетъ къ нему сзади, напускаетъ на виду у всей толпы руку

ванной, то „социалистически-революціонной" фразы. Шла въ жизнь не тамъ.

Во всѣхъ европейскихъ странахъ, въ Россіи въ томъ числѣ, неуклонно идетъ впередъ и „утѣсненіе" и упадокъ мелкой буржуазіи, не умѣрла выражающійся въ ея прямомъ и непосредственномъ матеріальномъ, но въ гораздо большей мѣрѣ случаевъ ведущій къ тому же роли въ экономической жизни, въ ухудшеніи ея умственной существованія, въ усиленію ея необезпеченности. Все это ведетъ противъ нея: и техническій прогрессъ крупныхъ дѣлъ въ промышленности и въ земледѣліи, и развитіе крупныхъ магазиновъ, и ростъ предпринимательскихъ союзовъ, картелей и трестовъ, и даже ростъ потребительныхъ товариществъ и муниципальныхъ предпріятій. А наряду съ этимъ „утѣсненіе" мелкой буржуазіи въ земледѣліи и промышленности идетъ параллельно и развитіе „новаго средняго сословія", какъ говорятъ нѣмцы, новаго слоя мелкой буржуазіи, интеллигенціи, которой тѣмъ все труднѣе становится жить въ капиталистическомъ обществѣ и которая въ массѣ своей смотритъ на это общество съ точки зрѣнія мелкаго производителя. Совершенно естественно, что отсюда съ полной неизбѣжностью вытекаетъ широкое распространеніе и постоянное возрожденіе въ самыхъ разнообразныхъ формахъ мелкобуржуазныхъ идей и ученій. Совершенно естественно, что русскій „соціалистъ-революціонеръ", всецѣло зависящій здѣсь мелкобуржуазнаго землячества, оказывается „новымъ братомъ" европейскаго реформиста и оппортуниста, который, когда хочетъ быть послѣдовательнымъ, неизбѣжно договаривается до прудонизма. Именно этимъ послѣднимъ терминомъ и характеризовалъ Каутскій совершенно справедливо программу и тому врядъ Давида.

Мы сказали: „когда хочетъ быть послѣдовательнымъ" и поняли такимъ образомъ въ той существенной особенности, — отличающей современныхъ соц.-рев. и отъ стараго русскаго народника и отъ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, европейскихъ оппортунистовъ, — которую нельзя не назвать авантюризмомъ. Авантюризмъ не думаетъ о послѣдовательности, стараясь только удержать моментъ, воспользоваться борьбой идей для опредѣленія и сохраненія безпдейности. Старый русскій народникъ хотѣлъ быть послѣдовательнымъ и отставалъ, проповѣдывалъ въ исповѣдывалъ свою особую программу. Давидъ хочетъ быть послѣдовательнымъ и рѣшительно возстаетъ противъ всей „марксистской ересной теоріи", рѣшительно проповѣдуетъ и исповѣдуетъ преимущества крупныхъ хозяйствъ въ мелкихъ, не боясь, по крайней мѣрѣ, имѣть свѣдость своего мнѣнія, не боясь открыто выступить сторонникомъ мелкаго хозяйства. Наши соц.-рев... какъ бы это помягче выразиться?... гораздо „благоразумнѣе". Они никогда не возстаютъ рѣшительно противъ Маркса, — боже сохрани! Они, напротивъ, находя цитатами и Маркса и Энгельса, увѣряя со слезами на глазахъ, что они съ ними почти во всемъ согласны. Они не ополчаются на Либкнехта и Каутскаго, — напротивъ, они глубоко и искренно убѣждены, что Либкнехтъ былъ соц.-революціонеръ, — ей-богу былъ соц.-революціонеръ. Они не выступаютъ принципіально сторонниками мелкаго хозяйства, — напротивъ, они горой стоятъ за „социализацію земли", и только невзначай случается имъ проговориться, что эта весьма объемлющая, русско-голландская социализація означаетъ все что угодно: и переходъ земли въ собственность общества и въ пользованіе трудящихся (совсѣмъ какъ у Давида!) и просто переходъ земли въ руки крестьянъ и, наконецъ, совсѣмъ уже „просто": дарованную прирѣзку...

„Благоразумные" пріемы нашихъ соц.-рев. до такой степени уже знакомы намъ, что мы позволимъ себѣ, въ заключеніе, дать имъ одинъ благой совѣтъ.

Вы попали въ не очень ловкое положеніе, господа, что я говорить. Все время увѣряли, что не имѣете ничего общаго ни съ оппортунизмомъ и реформизмомъ на западѣ, ни съ мелкобуржуазными симпатіями къ „выгодному" мелкому хозяйству, — а другъ оказался книга заѣзжаго оппортуниста и сторонника мелкаго хозяйства, который отъ третейскаго суда удовлетворительно возвратитъ вашу „социально-революціонную" программу! Положеніе, можно сказать, хуже губернаторскаго. Но не смущайтесь: изъ него легко выпутаться. Стоитъ только.... цитировать Каутскаго.

Пусть не думаетъ читатель, что это описка. Нисколько. Каутскій ополчается противъ прудониста Давида, — именно поэтому солидарные съ Давидомъ соц.-рев. должны цитировать Каутскаго, совершенно такъ же, какъ они уже цитировали разъ Энгельса. Возьмите № 14 „Рев. Россіи" и вы прочтете тамъ на страницѣ седьмой, что „перемѣна тактики" у соц.-дем. по отношенію къ крестьянству „была узаконена" (!!) однимъ изъ отцовъ научнаго соціализма, Энгельсомъ. — Энгельсомъ, который ополчился противъ нѣкоторыхъ тактику французскихъ товарищей! Какъ можно доказать это фокусническое положеніе? Очень просто. Надо, во-первыхъ, „цитировать" слова Энгельса, что онъ стоитъ рѣшительно на сторонѣ мелкаго крестьянина (и умолчать о томъ, что именно эту самую мысль выражаетъ программа русскихъ соц.-дем., возлагая всѣхъ трудящихся на сторону пролетаріата!). Надо, во-вторыхъ, по поводу „уступокъ берштейніанству" со стороны нѣкоторыхъ тактику французскихъ товарищей, сказать: „смотри преизрядную критику этихъ уступокъ у Энгельса". Вотъ этотъ самый, испытанный, пріемъ, мы совѣтуемъ господамъ соц.-рев. употребить и теперь. Книга Давида узаконила нерѣдкую тактику изъ аграрнаго вопроса. Теперь уже нельзя не сознаться, что можно оставаться въ рядахъ соц.-дем. партіи съ программой „кооперацій и соціализаціей"; только догматики и ортодоксы могутъ не видѣть этого. Но съ другой стороны, надо признаться, что Давидъ, въ отличіе отъ благородныхъ соц.-рев., дѣлаетъ нѣкоторыя уступки берштейніанству. „Смотри преизрядную критику этихъ уступокъ у Каутскаго".

Право, господа, поработайте. Можетъ быть, и еще разокъ выгорить.

Г-жа БРЕШКОВСКАЯ и ЧИГИРИНСКОЕ ДѢЛО.

Полемика по поводу чигиринскаго дѣла не прекращается. Въ № 20 „Рев. Рос." г-жа Брешковская напечатала „Письмо въ редакцію", въ которомъ она говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Для всѣхъ насъ, современниковъ чигиринскаго дѣла, оно явилось тяжелой неожиданностью... Большинство сидящихъ (кромѣ лицъ по нашему процессу, сидѣли еще мы выселенные по процессу 50-ти и многіе по небольшимъ отдѣльнымъ процессамъ) рѣзко высказывалось противъ способа дѣйствій Стефановича... Знавшіе Стефановича защищали его отъ рѣзкихъ нападокъ на его личность, кто сильнѣе, кто слабѣе, но никто изъ нашихъ ближайшихъ дѣятелей, въ томъ числѣ и я, не защищали пріема"), который употребилъ Стефановичъ." Далѣе она сообщается на покойнаго Кибальчича, который, въ одномъ изъ писемъ къ ней, говоритъ, что лично познакомившись со Стефеновичемъ въ кіевской тюрьмѣ, онъ хотя и „кончилъ тѣмъ, что личность Стефановича полюбилъ", во полученному „ненавидѣлъ обманъ и проклиналъ золотую грамоту".

Это показаніе г-жи Брешковской, безъ всякаго сомнѣнія, заслуживаетъ большого вниманія. Но именно по этой причинѣ его необходимо сопоставить съ другими данными, имѣющимися у насъ по тому же дѣлу.

И прежде всего я попрошу читателя вспомнить напечатанное въ № 12 „Рев. Рос." письмо г. П. Кропоткина. Въ немъ мы находимъ слѣдующія строки:

„Несомнѣнно, что въ 70-хъ годахъ имѣнія русскихъ революціонеровъ на счетъ подложныхъ царскихъ манифестовъ, выпущенныхъ въ Чигиринѣ, были раздѣлены. Большинство чайковцевъ было противъ нихъ; во среди болѣе боевыхъ группъ, особенно на югѣ, Дейчъ и Стефановичъ имѣли не мало сторонниковъ".

Показаніе г. П. Кропоткина противорѣчитъ показанію г-жи Брешковской. По словамъ этой послѣдней, ни одинъ тогдашній дѣятель не одобралъ пріема, употребленнаго въ Чигиринѣ тов. Стефановичемъ и Дейчемъ, между тѣмъ какъ г. П. Кропоткинъ заявляетъ, что многіе революціонеры того времени, — особенно на югѣ, — сочувствовали этому пріему. Онъ свидѣтельствуетъ также о томъ, что революціонары, относящіеся къ тов. Стефановичу и Дейчу съ безусловнымъ сочувствіемъ, принадлежала къ болѣе боевымъ группамъ юрскихъ мой) [illegible] замѣтитъ.

Чѣмъ же объясняется это противорѣчіе показаній? Вполнѣ достаточнымъ объясненіемъ ему можетъ служить простая сдержанность [illegible] извѣстныхъ дѣятелей. Можно предположить, поэтому, что ей просто не случилось встрѣтиться съ людьми, безусловно одобрявшими „золотую грамоту". И я долженъ спросить себя, нельзя-ли и этой, — на первый взглядъ очень странной, — случайности дать рациональное объясненіе? Мы сейчасъ увидимъ, что это возможно. Но прежде я хочу, въ свою очередь, сообщить читателю то, что извѣстно мнѣ самому объ отношеніи революціонеровъ семидесятыхъ годовъ къ чигиринскому дѣлу.

Ранней весной 1878 года въ средѣ „землевольцевъ", находившихся въ Петербургѣ и принадлежавшихъ къ центральному ядру

*) Курсивъ г. Брешковской.

организаціи, — т. е. къ такъ-наз. основному кругу общества „Земля и Воля", — при обсужденіи вопроса о наиболѣе цѣлесообразной для насъ тактикѣ, подавляющее большинство не только относилось съ полнымъ сочувствіемъ къ пріему, употребленному въ Чигиринскомъ дѣлѣ, но и настаивало на томъ, что землевольцы должны придержать этотъ пріемъ въ своей агитаціи на Волгѣ. Противъ этой мысли говорили только два члена основного кружка: я и еще одинъ товарищъ, котораго я не назову „страха ради іудейска".

Нашъ обликъ они показалось до такой степени идущей въ разрѣзъ съ задачами революціонной партіи, что мы рѣшили выйти изъ организаціи въ тотъ день, когда эти имѣлъ принять характеръ обязательнаго для всѣхъ землевольцевъ постановленія. Объ этомъ нашемъ рѣшеніи мы тогда же сообщили нашимъ петербургскимъ товарищамъ, которымъ мы напомнили при этомъ, что наша перемѣна къ тактикѣ не могутъ быть предпринята до тѣхъ поръ, пока не опрошены провинціальные члены нашей организаціи. Поэтому, окончаніе нашего спора было отложено до другого времени. Я не помню, чтобы „землевольцы" возвращались къ нему послѣдствіи. Поэтому я не могу съ полной увѣренностью сказать, что пріемъ, употребленный въ Чигиринскомъ дѣлѣ, одобряли также большинствомъ провинціальныхъ „землевольцевъ". И только поэтому я могъ предполагать въ книгѣ Тума я, говоря объ этомъ пріемѣ, выразился нѣсколько неопредѣленно, сказавъ: „я думаю даже, что значительное большинство „землевольцевъ" относилось къ нему вполнѣ одобрительно (стр. XVII). На счетъ мнѣній тогдашнихъ провинціальныхъ „землевольцевъ" я могу только строить догадки. Изъ всѣхъ догадокъ, возможныхъ въ этомъ случаѣ, наиболѣе вѣроятной мнѣется мнѣ та, что и въ провинціи большинство моихъ товарищей безусловно сочувствовало Стефановичу и Дейчу. Но и оставляю догадки и парахожу къ фактамъ. Когда въ томъ же 1878 году началось волненіе донскихъ казаковъ, то пріѣзда всѣхъ насъ проникнулъ на Донъ товарищъ Р., — правда, формально уже принадлежавшій къ обществу „Земля и Воля", но безразличію сочувствовавшій ему программу, — хотѣлъ обратиться къ „Славному Войску Донскому" съ революціоннымъ манифестомъ отъ царскаго имени. При этомъ онъ собирался выдать себя за царскаго посланца. Я очень часто встрѣчался съ нимъ именно въ то время, — такъ какъ я самъ принималъ участіе въ агитаціи между казаками, — и я очень хорошо помню ею ожесточенныя пренія съ нимъ по этому поводу. Мнѣ стоило очень большого труда отговорить его отъ его намѣренія.

Чѣмъ же мы выказывалось это безусловное сочувствіе Стефановичу и Дейчу? Тѣми самыми соображеніями, которыя приводилъ — по его собственнымъ словамъ, — г. Кровотинъ, защищая чигиринскихъ агитаторовъ на собраніи русскихъ эмигрантовъ въ Женевѣ: „Во всей русской исторіи видно, — говорятъ онъ — какъ самъ народъ прибѣгаетъ къ подложнымъ указамъ, къ слухамъ о царскихъ манифестахъ, и даже къ самозванцамъ, чтобы расшевелить неподвижныя крестьянскія массы. Такіе слухи, такъ же, какъ и слухи о какомъ-нибудь Гарибальди, идущемъ освободить крѣпостныхъ, или о Стенькѣ Разинѣ, проникшемся на Волгѣ, всегда были наиболѣе сильнымъ средствомъ у начинающихъ изъ самого народа. Эти начинающіе пользовались, однако, слухами о царскихъ указахъ и грамотахъ и т. под. не ради обмана, а скорѣе, какъ средствомъ защиты или оправданія на случай неудачи. Наконецъ, что не только люди, близко стоявшіе къ Пугачеву, но и крестьане внутри Россіи говорили про него: „будь онъ хоть чортовъ сынъ, лишь бы помогъ извести помѣщиковъ и чиновниковъ". Кромѣ того а также указывалъ на крестьянское движеніе, начавшееся въ восточной Франціи въ 1788 г. и привѣлшее въ слѣдующемъ году, въ 1789, къ созванію въ городахъ и по всей Франціи, а на почтѣ которого разыгралась вся политическая революція, вплоть до 1793 г. Изучая это движеніе, я нашелъ нѣчные слѣдѣ, что крестьяне поднимались несьмачасто подъ [illegible] [illegible] [illegible]

сты и граматы, то и они дѣлали это вовсе „не ради обмана", а потому, что вѣрили въ революціонную логику стихійнаго крестьянскаго взрыва и думали, что, совершившись даже во имя царя, такой взрывъ неизбѣжно приведетъ къ отрицанію царской власти. Эта вѣра въ революціонную логику крестьянскаго движенія естественно должна была возникнуть, укрѣпиться и разрушиться вмѣстѣ съ народничествомъ. А такъ какъ народничество — т. е. тотъ самобытный русскій соціализмъ, о которомъ говорить тов. Дейчъ — возникло и пикнуло лишь въ половинѣ семидесятыхъ годовъ, то не удивительно, что этой вѣры не было у людей предшествовавшаго, до-народническаго революціоннаго періода, т. е. у людей, сидѣвшихъ въ тюрьмѣ одновременно съ г-жей Брешковской. Вотъ почему между этими людьми и госпожствовало то отрицательное отношеніе къ чигиринскому пріему, о которомъ говоритъ г-жа Брешковская. Для нихъ это отрицательное отношеніе было такъ же естественно, какъ естественно было у нихъ непосредственныхъ преемниковъ — народниковъ-бунтарей, — безусловное сочувствіе Стефановичу и Дейчу. Если и и нѣкоторые другіе земледольцы не разглядѣли этого безусловнаго сочувствія, то надо сознаться, что наши тогдашніе товарищи разсуждали послѣдовательнѣе, чѣмъ мы.

Все дѣло объясняется, стало быть, очень просто содержаніемъ и силой идей въ нашемъ революціонномъ движеніи. Вопросъ о правственныхъ русскихъ революціонеровъ различныхъ періодовъ тутъ рѣшительно не причемъ, и напрасно поднимаетъ его г-жа Брешковская. Она показываетъ этимъ только то, чего ей отнюдь не слѣдовало показывать, т. п. что она слишкомъ плохо знакома съ исторіей той „соціально революціонной" партіи, которую она задумала защищать. И какъ странно, какъ неудачно защищаетъ она эту партію! „Изъ совокупности нѣкоторыхъ заявленій „Искры" и „Зари" и литературныхъ предшественниковъ ихъ (напр. „Гр. Освоб. Труда"), — говоритъ она, — революціонной молодежи остается только заключить, что вся прошлая работа соціально-революціонной партіи въ Россіи была сплошной ошибкой". Жаль, что г-жа Брешковская не говоритъ намъ, какая именно „совокупность нѣкоторыхъ положеній" нашихъ можетъ оправдывать это странное умозаключеніе. Если бы она внимательно отнеслась къ нашимъ заданіямъ, то она и сама увидѣла бы, что ничего подобнаго нельзя заключить изъ нихъ. Въ доказательство я могу сослаться хотя бы на первое же литературное произведеніе первой же русской соціалъ-демократической группы, — на мою брошюру „Соціализмъ и политическая борьба". Въ предисловіи къ этой брошюрѣ говорится: „Стремленіе работать въ народѣ и для народа, увѣренность въ томъ, что „освобожденіи рабочаго класса должно быть дѣломъ самого рабочаго класса', — эта практическая тенденція нашего народничества дорога мнѣ попрежнему. Теоретическія же его положенія... кажутся мнѣ во многихъ отношеніяхъ ошибочными". Неужели сказать это — значитъ утверждать, что „вся прошлая работа соціально-революціонной партіи въ Россіи была сплошной ошибкой"? Я не знаю, и какой именно „молодежи" говоритъ г-жа Брешковская; но я думаю, что эта молодежь ни лишена элементарнаго здраваго смысла, и благодаря этому, пойметъ, что несогласіе съ „теоретическими положеніями" извѣстной партіи вовсе еще не равносильно „сплошному" осужденію ея дѣятельности. При томъ же та „соціально-революціонная партія", которую имѣетъ въ виду г-жа Брешковская, въ свою очередь, далеко не была „сплошною". Въ ней тоже были разныя теченія, сначавшія другъ друга и не обходившіяся безъ критики. Народники не соглашались со своими предшественниками — пропагандистами; народовольцы рѣзко оспаривали народниковъ. Дурно было это или хорошо? Если дурно, то почему г-жа Брешковская не осуждаетъ ихъ? А если — хорошо, то почему критика, умѣстная и полезная въ томъ случаѣ, когда ее позволяетъ себѣ народникъ или народовольецъ, становится вредной, неумѣстной и безнравственной, когда-то ее беретъ соціаль-демократъ?

Мы никогда не предавали никого анаѳемѣ. Мы только дер[illegible] [illegible] [illegible] [

скопищ и похищения имущества, убѣжденіями и подговоромъ склонили указанныхъ выше лицъ составить это скопище и совершить нападеніе на поселеніе при рудникахъ, съ цѣлью открытаго похищенія находившагося тамъ имущества, что этими лицами и было исполнено 21 ноября 1902 г., т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 269¹, 13, 1629 и 1632 ст. Улож. о наказ.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 201² ст. Уст. Угол. судопр. всѣ вышеупомянутые обвиняемые подлежатъ суду Казанской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Обвинительный актъ составленъ 28 дек. 1902 г. въ г. Казани.

Подлинный подписалъ Прок. Каз. Суд. Пал. Кичинъ.

Свидѣтелей — 35 чел., обвиняемыхъ — 19 чел.

* * *

Товарищъ, приславшій намъ этотъ документъ, пишетъ:

Насколько мнѣ извѣстно, Алапаевское дѣло является первымъ, въ которомъ самодержавное правительство, въ своей злобѣ на самоотверженныхъ борцовъ за народную долю, прибѣгаетъ къ нимъ обвиненія уголовнаго — и исключительно уголовнаго характера. Обвиненіе Ларіонова (процессъ 193-хъ) въ похищеніи лошади и телѣги у волостного старшины, когда ему необходимо было немедленно скрыться отъ угрожавшаго ареста, терялось въ массѣ политическихъ обвиненій и не производило никакого впечатлѣнія. Положеніе В. Киселева и Г. Кабакова существенно другое. Правительство обвиняетъ ихъ исключительно въ уголовныхъ преступленіяхъ — вопреки всѣмъ фактамъ, выяснившимся на слѣдствіи, какъ судебнаго, такъ и жандарскаго, ведшихся параллельно. Стремясь не только каторжными приговорами обезвредить своихъ политическихъ враговъ, но и „опозорить" ихъ въ глазахъ общества личной уголовнаго преступника, правительство, въ лицѣ прокурора[*]), не обращаетъ вниманія даже на имъ же составленный обвинительный актъ. Г. Кабаковъ сносится съ революціонными дѣятелями, помогаетъ имъ и самъ участвуетъ въ ихъ революціонной дѣятельности, организуетъ рабочихъ и крестьянъ, устраиваетъ революціонныя собранія, находитъ для нихъ оратора, руководитъ ими и т. д. и т. д. В. Киселевъ сносится съ революціонерами, произноситъ революціонныя рѣчи на сходкахъ, агитируетъ среди рабочихъ и крестьянъ, говоритъ имъ о невыносимо-низкой заработной платѣ рабочихъ, объ обезземеленіи крестьянъ,**) при помощи „закона о надѣленіи крестьянъ землею", призываетъ ихъ но всенародному восстанію за социализмъ („отобрать все — у капиталистовъ — открытою силой"). Все это говоритъ правительство ихъ обвинительнымъ актѣ, — и правительство же, подчеркнувъ, что Киселевъ и Кабаковъ знали „всю преступность" своихъ дѣйствій, отдаетъ подъ судъ за подстрекательство ихъ разбою и грабежу! Революціонеръ открываетъ рабочимъ свѣтлую партію грядущаго соціализма, — самодержавіе обвиняетъ его въ подстрекательствѣ къ грабежу! Революціонеръ призываетъ ко всенародному ностанію — правительство ссылаетъ его на 14-лѣтнюю каторгу***) за „содстрекательство къ разбою"! Какое циничное лицемѣріе!

Ссылка на каторгу по уголовнымъ обвиненіямъ за пропаганду и агитацію и полевой судъ(*) за демонстрацію, переходящую въ возстаніе, — вотъ, на ряду со старымъ, навѣданнымъ въ годину 1 марта, средствомъ явно-либеральныхъ указовъ, тѣ новыя средства, которыми самодержавіе пытается отдалить свою неминуемую гибель. По китайской стѣнѣ, которую правительство старается замкнуть рабочій классъ отъ невыносимой сѣти какого крѣпостничества, разлагаемаго капиталистическаго варварства и всепрониковеній бюрократической регламентаціи и заградить рабочимъ путь къ знанію вѣрныхъ и дѣйствительныхъ путей борьбы — эта китайская стѣна разрушается самою жизнью въ самыхъ глухихъ закоулкахъ царевой державы. И въ томъ же Алапаевскомъ округѣ, въ которомъ ссылаютъ на каторгу дѣтей, сознательность рабочихъ 17 рабочихъ и крестьянъ, никоимъ образомъ не связанныхъ другъ съ другомъ, но одинаково „голодны, какъ волки", что, благодаря самодержавному строю, они еще не сознали вѣрныхъ путей борьбы, — въ тѣхъ самомъ заводѣ правительство вынуждено снова бороться съ непрерывающимися движеніями, производить новые аресты. „Уголовные" приговоры не останавливаютъ революціонировать знакомыхъ, за что они борятся и идутъ на каторгу и съ горькимъ прозрѣніемъ отвергающихъ предложенія лицемѣрнаго правительства купить избавленіе отъ такого приговора цѣною измѣны дорогому дѣлу борьбы(**). Не революціонеры, а само правительство опозоряетъ этимъ приговоромъ въ глазахъ всего народа, который теперь все яснѣе сознаетъ, гдѣ его друзья, кто его враги. Грозной волной движенія отзовутся тяжкіе болевые суды по всей Россіи и сдѣлаютъ еще ближе, еще дорогое то желанное время, когда всѣ писанные и неписанные обвинительные акты", сочиненные самодержавіемъ противъ народа и его вождей — революціонеровъ, сложатся въ одинъ и безчѣрный обвинительный актъ о самодержавіи, когда въ отвѣтъ на дикіе слова царскихъ указовъ о вѣротерпимости, возставшій народъ скажетъ свое непреклонное: „нѣтъ терпимости для самодержавія и его носителей!"...

У Г. И. Кабакова взято письмо его сына, студ. СПБ. Лѣсного Инст., въ которомъ тотъ говоритъ о революціонномъ движеніи и выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что возстаніе неизбѣжно. По слухамъ, Кабаковъ-сынъ арестованъ въ СПБ.

По поводу дѣла Гоца. Сообщаемъ по просьбѣ нашего друга, извѣстнаго итальянскаго соціалиста Ф. Ферри его письмо въ Плеханову.

Дорогой другъ, прошу Васъ сдѣлать слѣдующія поправки къ извѣстію, напечатанному въ № 36 „Искры".

1) Энгель (Зальберфрафъ) не обвинялся въ сообщничествѣ съ Балмашевымъ: онъ былъ арестованъ въ административномъ порядкѣ и освобожденъ послѣ того, какъ ваше свидѣтельство въ его пользу, было сообщено мною министру Дюлоттѣ.

2) Бумаги, взятыя у Гоца при арестѣ не были показаны ни русскому консулу, ни другимъ лицамъ. Всѣдствіе протеста они онѣ были положены въ запечатанный конвертъ и министръ Дюлоттѣ обязался предо мною не сообщать ихъ никому. Онѣ будутъ сегодня же посланы Михаилу Гоцу, который только что освобожденъ, по постановленію обвинительной камеры, выславшей ордеръ на ихъ выдачи.

Я знаю, въ томъ, что могъ содѣйствовать такому хорошему результату.

Шлю вамъ свои привѣтствія и остаюсь Вашъ Энрико Ферри.

Студенческія волненія въ С.-Петербургѣ. Сходка студентовъ Женскаго Медиц. Института, имѣвшая цѣлью протестовать противъ новыхъ, стѣснительныхъ для студентокъ правилъ объ экзаменахъ, правила къ закрытію Института 11 марта. Это обстоятельство послужило толчкомъ къ движенію въ университетѣ. 18 марта студенты устроили сходку, на которой большинствомъ 486 голосовъ противъ шести принята резолюція, выражающая солидарность студенчества съ участниками февральскихъ и мартовскихъ демонстрацій этого года, протестующая противъ поведенія начальства медицинскаго института, отворгающая снова легальныя организаціи и приглашающая всѣхъ студентовъ къ устройству „общенароднаго" митинга протеста противъ самодержавія.

Университетъ былъ закрытъ. Появилось правительственное сообщеніе, которое объявляетъ главнымъ виновникомъ безпорядковъ... студенческую столовую. Въ этой столовой-де происходятъ собранія, читается „подпольная" литература, устраиваются конспиративныя свиданія... Закрытіе столовой рѣшено гг. Плеве и Зенгеромъ. Не нужно лучшей иллюстраціи къ усвоенной уже студенчествомъ истинѣ, что „легальныя организаціи" при самодержавіи всегда имѣютъ на волоскѣ. Прекыкающаяся пресса сочла своимъ долгомъ заняться унятіемъ студентовъ. „Петербургскія Вѣдомости" пытаются даже вызвать къ „патріотизму", туманно намекая на предстоящія важныя событія на Балканскомъ полуостровѣ. Намъ кажется, что ни. Уховскій, если ему непремѣнно хочется толковать о студенческомъ движеніи, долженъ былъ бы прежде всего разсказать своимъ читателямъ о первомъ актѣ имъ, вѣрнѣе, прологѣ мартовскихъ безпорядковъ. Такимъ прологомъ былъ протестъ, посланный ему почти 400 студентками медицинскаго института и клеймящій то недостойное отношеніе, которое „Петербургскія Вѣдомости" проявили въ манифестѣ 26 февраля. Получивъ эту, заслуженную, впрочемъ, пощечину отъ учащейся молодежи, ни. Уховскій можетъ отказаться отъ мысли вліять на студенчество. Тамъ, гдѣ нѣтъ и тѣни уваженія, намъ не можетъ быть рѣчь о вліяніи.

Екатеринославъ. Какъ сообщалось въ предыдущемъ №, студенты Высш. Гор. училища рѣшили продолжать забастовку, не обращая вниманія на то, что ихъ товарищи, изъ за которыхъ началось движеніе, недостойно повели себя, обратившись къ нашу съ просьбой о помилованіи. Организаціонный комитетъ студентовъ, призывая къ продолженію движенія съ требованіемъ предданія студентомъ-демонстрантовъ гласному суду, съ достаточной рѣзкостью отозвался о поведеніи гг. Шахновича, Карпова и другихъ, подававшихъ слезницы. Въ отвѣтъ появилось протестующее письмо одного изъ нихъ, требовавшее, чтобы дѣло было разсмотрѣно судомъ чести.

19 марта въ училищѣ была довольно бурная сходка, продолжавшаяся съ 11 часовъ утра до шести часовъ вечера. На сходкѣ послѣ обсужденія вопроса о поведеніи студентовъ, посланныхъ телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ, рѣшено было предать ихъ суду чести; при чемъ сходка признала, что хотя Организаціонный Комитетъ вполнѣ правъ принципіально въ своемъ осужденіи поведенія просившихъ о помилованіи, не долженъ былъ, однако, тамъ рѣзко ихъ аттестовать въ своей прокламаціи (?). По вопросу о томъ, продолжать ли забастовку, сходка раздѣлилась на двѣ партіи: небольшая часть (человѣкъ 60) стояла за возобновленіе занятій и заявила, что не подчинится рѣшенію большинства, постановившаго продолжать забастовку. 20 февраля въ училище никто не пришелъ. Говорятъ, что училище закроютъ до осени.

Вотъ подлинная рѣчь одной учительницы мѣстной женской гимназіи, г-жи Г. В. Юрченко, сказанная ею 19 февр. изъ одномъ изъ старшихъ классовъ гимназіи:

„Дѣти, вы, навѣрное, знаете, что сегодня день освобожденія крестьянъ. Ихъ освободилъ императоръ Александръ II и этому содѣйствовали многіе ученые люди; дѣлали они это не исподтишка, какъ это дѣлаютъ теперешніе глупые молодые люди, которые подбрасываютъ ночью подъ заборами прокламаціи и думаютъ, что изъ этого что-нибудь выйдетъ. Но напрасно: изъ этого ничего не выйдетъ. Если бы они были люди честные и дѣйствительно любящіе свой народъ, то они бы открыто написали письмо, что они ошибаются; ошибаться можетъ каждый человѣкъ, былъ молодъ человѣкъ, которому по неопытности дѣлать не одно дѣло, а его дѣлъ ни день. Какъ отецъ заботится о своемъ семействѣ такъ и царь — онъ отецъ народа, онъ заботится о благѣ каждаго человѣка; потому, онъ не гналъ бы ихъ исправить ошибки. Но написать имъ не позволяютъ (?), потому что они не знаютъ, какъ люди хорошіе и честные, а относятъ правительство: если имъ не нравится какой нибудь чиновникъ, они сейчасъ поносятъ все правительство и стараются пустить какому нибудь нашему благодѣтелю (!) пулю въ лобъ. Вы же, дѣти, старайтесь этого не дѣлать (!). Намъ можетъ попасться человѣкъ старый, который своимъ краснорѣчіемъ завлечетъ и васъ, но мы не обращайте вниманія, ибо такіе люди не достойны уваженія, но достойны презрѣнія."

Хорошо говоритъ г-жа Юрченко. Мы только опасаемся, что послѣ ея туманныхъ фразъ гимназистки должны были почувствовать непреодолимую потребность узнать, въ чемъ же собственно дѣло, — а для этого разыскать тѣ прокламаціи, которыя сочиняютъ „глупые молодые люди", среди которыхъ, впрочемъ, по увѣренію г-жи Юрченко, бываютъ и сонсѣмъ старые.

„Земщина" у ногъ „опевчинны". Печатаемъ полностью позорный „всеподданѣйшій адресъ", которымъ разразились орловскіе земцы, руководимые Стаховичемъ, въ отвѣтъ на царскій манифестъ отъ 26 февраля. Велѣдный писнъ орловскихъ „наилюбленныхъ людей" не требуетъ никакихъ комментарій: своимъ пресмыслительствомъ передъ прилительствомъ г-на Плеве, своимъ „вниманіемъ ни Петра" — на „смуту", иногда мѣшающую напвать-то „царственныхъ трудамъ" (можетъ быть, „трудамъ", направленнымъ на окончательно культурное опустошеніе Россіи?) — всѣмъ этимъ, столь обычнымъ для земцевъ свойствамъ ихъ политической „дѣятельности", орловскій адресъ говоритъ сямъ за себя. Снажемъ одно только: „оппозиція", которая съ тиной готовностью помогаетъ орательству одурачивать общественное мнѣніе, можетъ быть увѣрена, что ее. въ свою очередь, не прекинетъ они и пака надуть ти чиновничьи шайка, которой она оказываетъ эти недостойныя услуги.

Стаховичъ съ братіей нагло выступаютъ „нак оредставитель всего населенія". Они хорошо знаютъ, что у „всего населенія" нѣтъ легальныхъ средствъ протестовать противъ этого полагическаго самозванства, противъ этой земской фальсификаціи истинныхъ мыслей и чувствъ большинства русскихъ гражданъ. Долсъ представителей той „смуты", которая въ настоящее время является единственной блистательной честя русскаго народа, — добиться того, чтобы мнѣніе „всего населенія" о царскомъ манифестѣ и о лакейскихъ отвѣтахъ на него гг. Стаховичей было выражено громогласно и недвусмысленно.

Вотъ этотъ позорный „адресъ":

„Адресъ чрезвычайнаго Орловскаго Губернскаго Земскаго Собранія 18 марта 1903 г. Ваше Императорское Величество! Какъ торжественный благовѣстъ, пронесся надъ царю Русской земли всемилостивѣйшій Манифестъ... II Губ. Зем. Собраніе, какъ представитель всего населенія, всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Вашего Величества на пространствѣ Орловской губ., считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать, что въ отвѣтъ ему сердца наша забились радостью и надежой: радостью — за лучшее, оредвосвященное съ престола, время; надеждой — на его неизмедлительное наступленіе.

Чуть не четверть вѣка уже тяготѣетъ и гнететъ русское государство указанная Вашимъ Величествомъ смута, мѣшая царственнымъ трудамъ, задерживая свободный ростъ народный, угнетая дѣятельность общественную. Въ общемъ государственномъ дѣлѣ духовная неурядица, напугавшее недоумѣніе, незаслуженная обида отягчались сложными экономическими потрясеніями, иносолѣтними неволодіями, видимымъ, нежнымъ для огорченнаго нашего ворна общимъ упадкомъ народнаго благосостоянія.

Во пуще страха, обнявъ всѣхъ потерь принижалъ гражданскую бодрость самыхъ вѣрныхъ и рьяныхъ слугъ Вашего Величества гнетъ безнадежности передъ трудностью довести до вѣдома Верштетя всѣхъ жребіемъ отчизны многосложное разволтолнованное слово о наподившихся за эту четверть вѣка нуждахъ, о непосильной тяготѣ и неудовлетворенныхъ законныхъ потребностяхъ.

Вотъ почему, государь, воспрянули сердца радостью и надеждой при благой вѣсти, что сложныя многообразныя нужды земли достигли Царя и ко зни самовластнаго обѣта, провозглашеннаго при вѣнчаніи передъ лицомъ Всевышняго. Вы съ непреклонной рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшихъ нуждахъ государственныхъ изволили преподать свою знаменитую волю о возбужденіи на Руси „порядка и правды въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни", и первой изъ потребностей русской души — „завѣтъ полной вѣротерпимости" и самой основы русской земли — „упроченія народнаго хозяйства и всего сельскаго населенія", и самой дорогой для русскаго вѣрнаго гражданина — „увѣренности каждаго въ прочности его правъ".

Помня могущество нпчѣмъ неограниченной воли Вѣрховнаго Вождя Россіи, приосѣдлая свою молитву о благословеніи Богомъ Вашихъ царственныхъ трудовъ, неспособные уже скупиться и плаленно чаще предвозвѣщенныхъ, мы повѣсили съ обновленною бодростью и живыхъ усердіемъ свою службу Государю и Родинѣ.

И не съ новосочиненными державоненіемъ или дервостными притязаніемъ, а въ прямодушномъ усердіи отклика на милостивый призывъ Вашего Величества „въ единомъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества для исполненія Вашихъ помышленій объ усовершенствованіи государственнаго порядка", мы просимъ Васъ, Государе, чтобъ по разработанныхъ предположеніямъ о переустройствѣ управленія по приходу, уѣзду и губерніи, въ цѣляхъ „усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ сельской жизни", предварительно внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ, было опрошено самое земство. Чтобы Царевъ былъ услышанъ голосъ правимыхъ, надъ кѣмъ законы примѣняются, а не только голосъ созидающихъ законы и правящихъ; голосъ земства, голосъ людей, призванныхъ по древнему Московскому слову, „Его, Государево земское дѣло укрѣпить и на вѣкѣ поставить", голосъ земства, крѣпче чиновниковъ сознанного съ землею и народомъ, безкорыстнѣе ихъ преданнаго самодержавію и неустанно несущаго свою присяжную службу.

Тогда передъ мудростью Царской, хотящей правды ради согласія съ внѣренной Ей Промысломъ землей, предстанутъ единовременно: и усердныя предположенія правящей власти, и неливкѣрныя выраженія мѣстныхъ пользъ и нужъ народа намъ онѣ имъ понимаются. И законовъ, по волѣ Вашего Величества, станетъ самое пригодное ихъ сочетаніе, самое надежное для возворенія въ государствѣ и порядка и правды.

Повѣрьте, Государь, что земство выскажется тогда по столь близкимъ ямъ, какъ мы высказываемся теперь: съ безтрепетныхъ усердіемъ, исходящимъ изъ сознанія долга и правды нашей вѣрности и преданности; съ желаніемъ добра и горячей любовью къ Родинѣ и Царю, всенародно смиѣтельствующему о Своей заботливой любви къ Ней и къ намъ."

Откровенныя наседы нажиу „друзьями" русскихъ рабочихъ.

М. Ф. Копія. Секретно.

Старшій фабр. инспект. Спб. губ. Его Пр—ству г. Управляю-
11 янв. 1903 г. № 2. шему Отдѣл. Промышленности.

Имѣю честь донести Вашему Пр—ству, что 3 января сего года фабр. инсп. Спб. губ. 12 участка, А. П. Яниному, было сообщено завѣдующимъ Невской бумагопрядильной мануфактурой, что къ нему явились около 30 подручныхъ, работающихъ на мюлязъ, съ просьбой донести до свѣдѣнія мѣстнаго инспектора объ ихъ желаніи добиться увеличенія заработной платы, составляющей въ настоящее время 50 проц. заработка прядильщиковъ, до 75 проц.

9 числа янво полученъ отъ г. Градоначальника рапортъ приставка 3 уч. Рождественской части о томъ же событіи съ надписью г. Гр-ка явиться къ нему для доклада.

9-го вечеромъ фабр. инсп. Яниномъ затѣмнить явки по телефону, что, вмѣстѣ съ этимъ, онъ обращается къ рабочимъ съ просьбой указанное заявленіе отъ рабочихъ, которые при этомъ полнятся, между прочимъ, что ооодобія ихъ требованія будутъ, вѣроятно, предъявлены и на другихъ фабрикахъ; съ рабочими онъ условился назначить пробные переговоры по поводу ихъ пожеланій въ субботу 11 января отъ 2 до 4 час. дня.

10 сего янв. я явился къ г. Гр-ку и имѣлъ въ нимъ разговоръ въ присутствіи начальника Охранянаго отд. ротмистра Сазонова; затѣмъ, по желанію г. Гр-ка, послѣдній въ яратныхъ чертахъ освѣтилъ мнѣ дѣятельность народившихся въ СПБ. рабочихъ организацій, а затѣмъ нами тронии были установлены по нзаемному соглашенію способъ дѣйствій на случай предъявленія подобныхъ вышеуказанному требованій со стороны рабочихъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

Такъ какъ сейчасъ упомянутый разговоръ о раб. организаціяхъ съ г. Гр-комъ явился продолженіемъ разговора, имѣвшаго мѣсто 3 января с. г., и считаю своимъ долгомъ представить Ваш. Пр—ству вкратцѣ и о томъ и о другомъ.

3 января г. Гр-къ, вызвавъ меня по телефону, спросилъ, знаю ли я что нибудь вѣрное о собраніяхъ рабочихъ, и, получивъ въ отвѣтъ: ничего, кромѣ слуховъ, заявилъ, что и самъ онъ въ этомъ отношеніи не въ курсѣ дѣла и нирвыя свѣдѣнія по этому поводу получилъ, будучи въ отпуску, изъ газетъ, прочти о представленія депутатовъ отъ рабочихъ г.г. И Д. Гр-ка, директору Деп Пол. и Мни. Вн. Дѣлъ; что такое положеніе вѣлъ, когда Гр-къ въ фабричная инспекція не имѣютъ свѣдѣній о вопросахъ, интересующихъ въ данный моментъ рабочихъ, онъ считаетъ безусловно ненормальнымъ, такъ какъ, въ концѣ концовъ, нному другому, а имъ же придется разбирать недоразумѣнія, возникновеніе которыхъ всегда возможно при подобныхъ условіяхъ, всѣдствіе чего онъ находитъ необходимымъ представить по сему поводу г. М. В. Д. приблизительно нижеслѣдующія свои соображенія: тѣ или иныя организаціи рабочихъ, имѣющія цѣлью добиться улучненія ихъ быта и матеріальныхъ средствъ путемъ самополощи, крайне желательны, и кремя для осуществленія ихъ настало, а потому, конечно, Государство должно стать во главѣ движенія и оказать рабочимъ возможное ихъ этомъ отношеніи содѣйствіе, но такъ какъ подобныя организаціи придется имѣть дѣло съ самыми разнообразными представителями напитала въ видѣ казенныхъ заводовъ, порядки на которыхъ неоднократно вызывала серьезныя недоразумѣнія, и съ частными предпринимателями, въ средѣ которыхъ весьма много иностранцевъ, едва-ли расположенныхъ вполнѣ доброжелательно ко нуждамъ русскихъ рабочихъ, то вопросъ о наилучшемъ устройствѣ рабоч. союзовъ, какъ затрагивающій самые разнообразные интересы, было бы необходимо обсудить въ самомъ незамедлительномъ времени въ совѣщаніи съ представителяи всѣхъ вѣдомствъ, коими и могъ бы быть выработанъ подлежащій законопроектъ, причемъ, по его мнѣнію, законъ долженъ постанить всѣ организаціи въ строго опредѣленныя рамки, соотвѣтственно цѣлямъ каждой, и обратить вниманіе на полную гласность дѣлопроизводства; нимомъ же образомъ, по его мнѣнію, нельзя допустить въ этомъ дѣлѣ руководства наного-либо одного административнаго органа, въ особенности же со стороны Департамента Полиціи, дѣятельность коего, въ силу особыхъ условій, ей присущихъ, всегда можетъ вызвать въ публикѣ нерѣдко совершенно незаслужен. инсинуаціи.

Согласившись съ нимъ относительно желательности рабочихъ организацій, установленныхъ въ законномъ порядкѣ съ строго опредѣленнымъ цѣлями, и необходимости, чтобы всякія совѣщанія и засѣданія членовъ были гласны, и позволилъ себѣ добавить, что односторонними организаціи, т. е. организаціи однихъ только рабочихъ, можетъ оказаться не достигающимъ своей цѣли учрежденіемъ, если не будетъ соотвѣтственной организаціи предпринимателей, представители которыхъ, совмѣстно съ делегатами отъ рабочихъ, могли бы устанавливать взаимный modus vivendi не только для единичныхъ предпріятій, а и для цѣлаго ихъ ряда; въ противномъ случаѣ, условія быта, жизни и работы будутъ слишкомъ разнообразны, что исегда можетъ вызвать недовольство среди рабочихъ и вредно отражаться на промыш. предпріятіяхъ.

10 же января г. Гр-никъ, мыслящаяъ мой докладъ о Невской бумагопрядильнѣ и мое предположеніе, что рабочіе изъ данныхъ

---

*) Этотъ прокуроръ — „знаменитый" Кичинъ, который въ 86-мъ годахъ проелавился въ Петербургѣ, какъ свирѣпый и реакціонный предсѣдатель суда, а въ 90-ыхъ годахъ, какъ самый озвѣрелый „политическій" прокуроръ. Поелѣ Петрокской исторіи, въ которой Кичину принадлежала главная роль, его пришлось убрать изъ Петербурга.

**) Объ этомъ невѣроятномъ даже въ Россіи законно-обстановленномъ преступленіи уральскихъ заводчиковъ мы надѣемся поговорить въ особомъ письмѣ.

***) Приговоръ послѣдовалъ.

(*) Такъ, по утвержденію освѣдомленныхъ судебно-административныхъ властей, будетъ въ Томскѣ.

(**) В. Киселеву предлагали освободить его отъ каторги и не привлекать его къ этому дѣлу, если онъ подастъ на „Высочайшее имя" прошеніе о помиловаціи и выдастъ всѣхъ революціонеровъ, съ которыми имѣлъ дѣло и отъ которыхъ получилъ письма „Искры" и другія найденныя у него революціонныя изданія.

случаѣ дѣйствуютъ какъ будто подъ чьимъ-то руководствомъ, — быть можетъ, вновь организованныхъ союзовъ, попросилъ меня высказать откровенно всѣ тѣ слухи и сплетни о послѣднихъ, которые дошли до меня. Тогда я доложилъ приблизительно нижеслѣд.: съ начала осени 1902 г. стали ходить слухи между фабрикантами, что кѣмъ-то подготовляются какіе-то рабочіе союзы; въ декабрѣ мѣсяцѣ послѣ появленія въ газетахъ извѣщенія о пріемѣ представителей отъ рабочихъ г. М. В. Д., на фабрикѣ Паля рабочіе, съ рѣдкимъ до сихъ поръ единодушіемъ, отвергли предложеніе производить сверхурочныя необязательныя работы; на заводѣ у Лангензиппена появился призывъ, приглашающій рабочихъ въ тому же; въ фабр. инсп. 4 участка В. П. Литвинову-Фалинскому дважды приходили рабочіе, просившіе объяснить имъ, чего можно ждать отъ союзовъ, не опасно-ли это будетъ для наиболѣе видныхъ дѣятелей изъ рабочихъ и можно-ли ожидать, что они, дѣйствительно, получатъ тѣ золотыя горы, которыя имъ сулятъ организаторы, поставившіе, между прочимъ, условіе, чтобы представители тайной полиціи обязательно присутствовали на всѣхъ совѣщаніяхъ, безъ чего послѣднія ни въ какомъ случаѣ не будутъ допущены, и подобныхъ будто бы рабочихъ не ограничиваетъ бесѣдами только о насущныхъ экономическихъ, но и обсуждаетъ всѣ свои нужды безъ исключенія, что, кажется, и имѣетъ мѣсто на самомъ дѣлѣ, такъ какъ по городу ходитъ упорный слухъ, будто бы было свиданіе представителей Московскаго и С.П-бургскаго союзовъ, на которомъ выяснили между тѣми и другими серьезныя разногласія, а именно, первыя настаивали на необходимости всецѣло отдаться подъ руководство агентовъ Деп. Полиціи, послѣднія же находили болѣе цѣлесообразнымъ добиваться улучшенія своего быта исключительно путемъ самодѣятельности.

Въ виду изложеннаго, я опасаюсь, что если рабочіе Невской бумагопрядильни были настроены на предъявленіе требованій объ увеличеніи заработной платы кѣмъ-либо изъ представителей союза, то они не удовлетворятся объясненіемъ инспекціи, что просьба ихъ можетъ быть исполнена никѣмъ другимъ, какъ только правленіемъ фабрики; въ случаѣ отказа послѣдняго, они, вѣроятно, или сами вынуждены будутъ бросить работы или будутъ уволены черезъ нѣсколько времени, и тогда она примутся подбивать рабочихъ другихъ фабрикъ къ забастовкѣ или, умѣряя ихъ невозможности добиться обѣщанныхъ имъ золотыхъ горъ путемъ мирныхъ переговоровъ, сдѣлаются легкимъ достояніемъ агитаціи. Ожидать же отказа въ исполненіи требованій, предъявленныхъ по внушенію организаціи рабочихъ, нѣтъ и отрицать дѣйствій которыхъ ненавѣстны фабрикантамъ, въ особенности при отсутствіи соотвѣтственной организаціи послѣднихъ, есть полное основаніе, такъ какъ, удовлетворивъ первое требованіе, естественно каждый изъ нихъ будетъ ожидать появленія новыхъ, быть можетъ, чрезмѣрныхъ требованій, а удовлетворить ихъ единочку, будутъ опасаться стать въ неодинаковыя со своими конкурентами условія производства.

Тогда г. Градоначальникъ предложилъ начальнику охраны ротмистру Сазонову ознакомить меня съ сущностью теперешней организаціи рабочихъ.

Ротмистръ Сазоновъ, оговорившись, что онъ является только исполнителемъ предписаній Деп. Полиціи, разсказалъ мнѣ приблизительно слѣд.: рабочимъ приходится бороться съ силой въ лицѣ фабрикантовъ; дѣйствуя врозь, они обвиняемою проигрываютъ, чѣмъ пользуется противоправительственная агитація, подбивая ихъ на стачки и волненія и доказывая, что противъ силы нужно бороться только силою, почему естественно взять это дѣло въ свои руки Департаменту Полиціи и направить его къ постепенному и послѣдовательному удовлетворенію нуждъ рабочихъ; что путь взять въ данномъ случаѣ мирный, — видно изъ тѣхъ многочисленныхъ прокламацій, которыми рабочіе предостерегаются отъ „забастовщины“ (одинъ изъ листовокъ мнѣ былъ показанъ); что со сихъ поръ члены союза не позволили себѣ ни на одномъ изъ пяти бывшихъ до января совѣщаній ни одного лишняго слова, а говорили только объ уставахъ кассъ, посторонніе же рабочіе, являвшіеся изъ любопытства, а также противоправительственные агитаторы, изъ которыхъ нѣкоторые уже высылались, пытались увлечь участниковъ совѣщаній самыми разнообразными темами.

Идетъ-ли движеніе на Невской бумагопрядильнѣ отъ рабочихъ союзовъ, онъ не знаетъ, а потому предлагаетъ мнѣ, не хочу-ли я лично переговорить съ Зубатовымъ, для чего онъ вызоветъ его по телефону. Такъ какъ Зубатовъ не пріѣхалъ, то вопросъ остался невыясненнымъ. Послѣ этого мы вернулись въ г. Градоначальнику, который высказалъ необходимость взятія этого дѣла изъ вѣдѣнія Деп. Пол. и передачи его въ руки или одного изъ гг. Товарищей Министра Вн. Дѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, въ Деп. общихъ дѣлъ, что нельзя Деп. полиціи одновременно быть и устроителями чего-либо, и набаюдателями за проведеніемъ его въ жизнь; въ особенности же это неудобно, когда въ ходѣ дѣла заинтересованъ фабричный инсекторъ, пока еще представитель другого вѣдомства, а потому дѣло пойдетъ правильно только въ случаѣ, если одно учрежденіе будетъ вести дѣло организаціи рабочихъ, а Градоначальникъ, фабр. инсп. и начальникъ охраны будутъ подавать свои по сему поводу мнѣнія; что же касается въ частности подручныхъ ея Невской бумагопрядильнѣ, то, конечно, инспекція и онъ сами будутъ дѣйствовать на основаніи существующихъ законоположеній. Начальникъ охраны въ свою очередь заявилъ, что онъ непремѣнно пойдетъ въ Деп. полиціи и заявитъ, что движеніе, начатое агентами послѣдняго, имъ должно быть и закончено. Послѣ сего Градоначальникъ насъ отпустилъ, сказавъ, что вызоветъ на новое совѣщаніе въ самомъ неопредѣленномъ времени.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о направленіи, которое дается организаціи рабочихъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать въ указаніяхъ, какъ поступать чинамъ фабричной инспекціи, если со стороны рабочихъ или представителей мѣстной администраціи будутъ предъявляться какія-либо просьбы о содѣйствіи къ развитію тѣхъ или иныхъ организацій рабочихъ.

* * *

Этотъ документъ, опубликованный СПБ. Комитетомъ Партіи, достаточно говоритъ самъ за себя. Старшій фабричный инспекторъ весьма недвусмысленнымъ образомъ раскрываетъ полицейскую подкладку современныхъ „легальныхъ союзовъ“. Надо надѣяться, что послѣ опубликованія этого документа станетъ окончательно невозможнымъ участіе въ зубатовскихъ предпріятіяхъ тѣхъ недалекихъ, но искреннихъ людей, которые своимъ присутствіемъ маскировали истинную физіономію „союзовъ“.

Документъ подтверждаетъ мысли, высказанныя въ „Искрѣ“ по поводу проэкта Витте о „свободѣ“ стачекъ, именно ту мысль, что въ „зубатовской“ комедіи завтрашній съ рабочими министерство финансовъ (и фабр. инспекція, слѣдовательно) заняло роль повѣреннаго гг. фабрикантовъ, который готовъ дать рабочимъ больше, чѣмъ даютъ зубатовцы, лишь бы вырвать „соціальную политику“ изъ рукъ жандармскихъ деваговоръ. Мы видимъ теперь, что даже Клейгельсъ готовъ признать неудобныхъ хозяйничанье Зубатова среди рабочихъ, подвѣдомственныхъ его, Клейгельса, сыску.

Смоленскъ. Въ концѣ января здѣсь въ Губернской Управѣ произошелъ небольшой скандалъ: въ Страховомъ отдѣлѣ въ шкафу былъ случайно найденъ одинъ изъ служащихъ сверточекъ, въ которомъ оказалось нѣсколько паспортовъ (штукъ 10-12, по большой части, просрочевныхъ), выданныхъ, кажется, изъ Рославльской мѣщанской управы, вотчинъ — нѣсколько рукописей — повидимому, приготовленныхъ корреспонденцій. Тайна находки быстро стала извѣстна всѣмъ. Когда узнала Управа, то она (въ лицѣ двухъ членовъ и предсѣдателя) устроила нѣчто въ родѣ предварительнаго слѣдствія, но „сознанія“ ни отъ кого не добилась. Существенно въ этомъ инцидентѣ то, что предсѣдатель Управы (Б. Т. Садовскій) въ тотъ-же день самолично свезъ найденное въ Жандармское Управленіе. Что онъ тамъ говорилъ съ „чинами“ — неизвѣстно, но съ того дня частенько таскаютъ на допросы то того, то другого изъ служащихъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что онъ донесъ на кого либо, но иногда простой разговоръ съ „чинами“ бываетъ близокъ къ доносу. Во всякомъ разговорѣ съ „чинами“ бываетъ близокъ къ доносу. Во всякомъ случаѣ, фактъ холостяка здѣсь на лицо! Пусть „Освобожденіе“ отвѣтитъ его на своихъ страницахъ въ вящшей славѣ „женской оппозиціи“. А вотъ еще фактъ: когда предсѣдатель Вяземской Уѣздной Управы П. П. Цывыревъ получилъ посланный на его имя номеръ „Освобожденія“, то онъ, не долго думая, снесъ его въ жандармское управленіе, гдѣ и передалъ на разсмотрѣніе. Вѣдь не было-же въ немъ ничего преступнаго, а потому и не имѣлъ онъ права задерживать его. Вотъ какъ понимаетъ законность предсѣдатель Вяземской Уѣздной Управы!

Въ концѣ февраля этого года изъ смоленской психіатрической больницы сдѣлалъ попытку бѣжать содержащійся тамъ „на испытаніи“ солдатъ-еврей (Тираспольскій), который хотѣлъ бѣжать черезъ заборъ, но, къ несчастію, онъ былъ замѣченъ однимъ изъ служащихъ больницы, который и далъ знать объ этомъ. Когда онъ былъ пойманъ, то, по доносу офицера, наставшаго его на чтеніе „Искры“, Побѣгъ былъ совершенно не подготовленъ. Въ больницѣ онъ пробылъ всего 3 недѣли, и, конечно, не могъ успѣть ни съ кѣмъ сговориться. Въ больницѣ онъ былъ помѣщенъ въ общую палату, гдѣ, кромѣ него, находилось еще 4 человѣка, изъ которыхъ одинъ былъ сумасшедшій, а трое — эпилептики. Ни съ кѣмъ изъ нихъ онъ не могъ имѣть никакихъ сношеній, такъ какъ они были лишены возможности говорить. Ни одинъ изъ нихъ не могъ ему передать ни письма, ни записки, ни устнаго сообщенія. Ни одинъ изъ нихъ не могъ получить отъ него

продѣлкамъ громовыхъ раскатовъ раздаются выстрѣлы златоустовскаго вооруженнаго столкновенія.

Въ началѣ марта въ Златоустѣ было арестовано четверо рабочихъ, но данныхъ сыска. Когда извѣстіе объ этомъ распространилось среди златоустовскихъ рабочихъ, волненіе, и до того весьма сильныхъ среди нихъ, достигло большихъ размѣровъ. Настойчиво стали требовать они отъ начальника тамошняго горнаго управленія и другихъ властей освобожденія товарищей. Чинъ 12 пріѣхалъ губернаторъ. 13 марта передъ домомъ горнаго начальника, у котораго остановился губернаторъ, собралась тысячная толпа. Когда губернаторъ началъ требовать, чтобы они разошлись, ему не дали окончить рѣчи, забросавши его навозомъ. Остальное извѣстно...

На слѣдующій день послѣ полученія извѣстія о златоустовскихъ событіяхъ, 15 марта, поднялись рабочіе и въ Миассѣ... Что такъ было, до сихъ поръ не знаю. Говорятъ, также были вооруженное столкновеніе...

Что будетъ дальше? Положеніе здѣсь на Уралѣ въ настоящее время критическое. Опутанные тяжелыми цѣпями крѣпостничества, административнаго произвола и „боярскаго", посессіоннаго капитализма, уральскіе рабочіе на краю пропасти. И взрывчатость грознаго стихійнаго взрыва возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Задача революціонера соціалъ-демократа переработать дикій стихійный взрывъ: „хлѣба и работы!" — въ дѣльный революціонный возстаніе: „Жить въ свободѣ или умереть въ борьбѣ!" Задача наша внести сознательность и организованность въ это движеніе, сдѣлать здѣшнее движеніе съ движеніемъ всего рабочаго класса Россіи и, ставъ во главѣ этого революціоннаго потока, вмѣсти его на штурмъ самодержавія. Правительство сознаетъ всю опасность этого возможнаго взрыва на Уралѣ. Увеличиваютъ полицію, увеличиваютъ сыскныя силы. Переводятъ сюда все новыя и новыя военныя силы (такъ, недавно въ Екатеринбургъ прибыла еще рота солдатъ, въ Вятку переведено для раскварти-рованія по заводамъ 3-4 батальона и артиллерію), аресты изъ Перми, въ серединѣ марта арестованы въ Перми: Трапезниковъ, лит., Владимірскій, пом. зав. Кутетарнаго Банка, Варнундъ, редакторъ „Пермскаго Края", Науновъ, земск. нач. въ Нижне-Чусовскомъ городкѣ и еще одинъ пермскій присяжный повѣренный). Тѣмъ болѣе необходимо намъ натенсифицировать свою дѣятельность. А между тѣмъ „Уральскій Союзъ", который въ Среднемъ Уралѣ (Екатеринбургскаго округа) пока дѣйствуетъ одинъ, какъ показалъ свою несостоятельность быть во главѣ движенія. Сознательно не желая встать въ отношеніи прочнаго и дѣйствительнаго организаціоннаго единенія съ сознательной революціонной арміей Россіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не въ состояніи былъ хоть какъ нибудь использовать даже Алапаевское дѣло. Судъ надъ алапаевскими рабочими, михайловская стачка, златоустовское вооруженное столкновеніе и др. уральскія событія, тонскіе и другіе факты революціонной борьбы — все это волновало здѣшнихъ рабочихъ, звало за агитацію, — и въ на что не отозвался „Ур. Союзъ.".

Благополучіе на тему о вооруженномъ сопротивленіи — въ эпоху массовыхъ вооружевыхъ столкновеній, объ „открытой борьбѣ" кучекъ террористовъ — въ виду приближающагося народнаго возстанія... Адъ костатъ этимъ благопожеланіямъ, а не руело революціоннаго движенія!

Жизнь требуетъ здѣсь дѣйствительно революціонной организаціи, которая подъ ясно обозначеннымъ знаменемъ революціонной соціалъ-демократіи объединитъ рабочій классъ на Уралѣ противъ всенароднаго врага и поведетъ его на борьбу и на побѣду.

Въ одномъ изъ изданныхъ Уфимскимъ Комитетомъ листковъ о бойнѣ въ Златоустѣ находимъ слѣдующія подробности, подтверждающія наше утвержденіе, что вса отвѣтственность за происшедшее кровопролитіе падаетъ на правительственныя власти.

„...Къ вечеру (11 марта) было выбрано рабочими трое депутатовъ: рабочіе Фалпшкинъ, Синоковъ и Пономаревъ. Ихъ на 12 марта съ самаго утра рабочіе начали требовать освобожденія товарищей. Они отправились къ исправнику, жандарму, горному начальнику Зеленцову, заявляя, что согласны даже работать на новыхъ условіяхъ, лишь бы были освобождены арестованные."

А вотъ подробности самой бойни 13 марта: „Заигралъ рожокъ — сигналъ, совершенно не понятый толпою, первые ряды войска стали на колѣно: раздался залпъ. Толпа бросилась бѣжать, оставивъ на мѣстѣ до 50 человѣкъ: въ тылъ бѣгущихъ продолжались залпы, всего не меньше четырехъ. Конные городовые избивали бѣгущихъ шашками и пиками. Часть сосалась по направленію къ дому горкаго начальника: оттуда на окнахъ ихъ встрѣтили градомъ выстрѣловъ изъ револьверовъ... Въ числѣ убитыхъ были и совершенно посторонніе лица, не бывшіе даже на площади: такъ, убита старуха, которая шла по улицѣ, довольно далеко отъ площади, нѣсколько, съ похороиъ своего мужа; убили мальчика съ разносной книжкой; старика, сидѣвшаго на крыльцѣ городского училища; крестьянинъ, пріѣзжавшій на базаръ, прострѣленъ вмѣстѣ съ лошадью. Пули летѣли также въ окна городского училища. Въ теченіе, по крайней мѣрѣ, получаса послѣ выстрѣловъ полиція гнала всѣхъ съ площади и не допускала подать первоначальную помощь раненымъ, оставляя ихъ истекать кровью: такъ, одинъ изъ нихъ довольно нѣсколько шаговъ до церковной ограды, приклоняясь къ ней и умеръ... Только черезъ полчаса стали собирать убитыхъ и раненыхъ. Безъ разбора клали ихъ въ угольные короба и развальни по четыре, шести и даже восьми человѣкъ и развозили ихъ по больницамъ... Часть златоустовскаго общества составила подробную протестующую телеграмму о дѣйствіяхъ администраціи для министра внутреннихъ дѣлъ, но телеграмма та была принята."

„Хотя работы начались", пишетъ кашъ корреспондентъ, „но настроеніе ничуть не подавлено. Возбуждены очень всѣ, особенно молодежь. Говорятъ: „были дураками, повѣрили начальству, пришли съ голыми руками".

Нижній-Новгородъ. Послѣ суда надъ демонстрантами и усиленной агитаціи по поводу его наступило сравнительное затишье. Время отъ времени выходили листки. Такъ, были выпущены листки по поводу ростовской стачки и въ большомъ количествѣ разсорастранены листокъ къ крестьянамъ по поводу нарѣчныхъ рѣчей. Недавно вышелъ листокъ о кризисѣ. Кризисъ все еще сильно даетъ себя знать. Такъ въ Сормовѣ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ цехахъ рабочихъ черезъ каждый мѣсяцъ отоускаютъ „гулять" на мѣсяцъ. Въ Сормовѣ, кромѣ того, выпускались такъ называемые Сормовскіе бюллетени, листки, касавшіеся спеціально мѣстныхъ заводскихъ порядковъ, злоупотребленій администраціи, самоуправства мастеровъ и т. д. Полиція пронвила эту живу усиленную дѣятельность. Въ декабрѣ возникло новое учрежденіе — сыскное отдѣленіе съ ротмистромъ во главѣ. Количество шпіоновъ замѣтно увеличилось. Аресты почти не прекращаются, особенно въ Сормовѣ. А послѣднее время жандармы занялись и своей жандармской агитаціей. На всѣхъ заводахъ распространяются листки съ характерной подписью: „Нижегор. Комитетъ Слово и дѣло". Вышли уже три такихъ листка. Всѣ они начинаются словами: „Господи, благослови" и приглашаютъ рабочихъ на борьбу съ крамолой, которая объясняется очень просто — интригами иностранцевъ, которые желаютъ погубитву Россіи. Листокъ за подписью, „Нижегор. Комитетъ", написанный отъ имени оправданныхъ по суду демонстрантовъ, говоритъ о предѣ демонстраціи. Особенно интересенъ листокъ „Группы сормовской молодежи", написанный въ отвѣтъ на воззваніе Комитета Партіи къ сормовской молодежи, гдѣ Комитетъ убѣждаетъ рабочихъ не тратить энергіи въ безсмысленныхъ дикихъ побоищахъ, а обратить ее на борьбу съ правительствомъ. „Группа сормовской молодежи" находитъ, что единственнымъ средствомъ поднять уровень рабочихъ является общественная помощь, объ устройствѣ которыхъ и надо заботиться прежде всего. Какъ видите, литература довольно боевая, но дѣйствіе ея на рабочихъ, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ ожиданіямъ полиціи. Даже малосознательные относятся скептически къ жандарскимъ листкамъ. „Видно, очень они боятся, если пошли на такія штуки" — говорятъ нѣкоторые рабочіе. Что касается зубатовской тенденціи, то она проявилась пока только въ листкѣ „Группы сормовской молодежи", видимо, надо полагать, не безъ участія жандармовъ. Комитетомъ задано выпущенъ листокъ по поводу этой литературы.

Въ мартѣ пять были аресты и обыски. Взято восемь рабочихъ и два интеллигента, Гурвичъ и Пискуновъ (выпущены). Въ связи съ арестомъ Пискунова былъ обысвъ въ Городской Управѣ въ столѣ Пискунова. Въ тюрьмѣ только что окончилась голодовка, продолжавшаяся девять сутокъ. Это уже не первая голодовка въ здѣшней тюрьмѣ. Вызвана она новыми строгостями и придирками тюремной администраціи. Особенно чувствительно на здоровьѣ заключенныхъ отражается запрещеніе приносить обѣды и вообще какіе бы то ни было припасы. Свиданія даютъ только за рѣшеткой. Кромѣ того совершенно произвольно отняты прогулки по субботамъ. Голодающіе добились только нѣсколькихъ уступокъ — возвращены прогулки по субботамъ и предоставлено „право не вставать съ постели при повѣркѣ". Вотъ какія бываютъ „права"! Внутренняя жизнь организаціи была за это время болѣе интенсивна, чѣмъ когда либо. Очень усилился интересъ рабочихъ къ общепартійнымъ дѣламъ. Особенно много обсуждались вопросы организаціи, и система выборности была въ концѣ концовъ отвергнута, тѣмъ болѣе, что сама жизнь вывигаетъ принципъ централизаціи.

Изъ Дпвскаго кассвйна.

Мариупполь. На нашихъ заводахъ и въ городѣ распространены прокламаціи: 1000 — „Пауки и мухи", 1000 — „Кто наши враги", 1000 — „О безработицѣ" въ мартѣ. Въ декабрѣ и январѣ были распространены „Къ организованнымъ товарищамъ" очень мало и наданіе Донск. Ком. „Кто всѣмъ гражданамъ Россіи". Эти послѣднія не произвели ожидаемаго впечатлѣнія, за то мартовскіе листки очень повѣрились, особенно „Пауки и мухи" и стихотвореніе „Сказка о попѣ и чертѣ". Произошла, между прочимъ, очень курьезная сцена съ первой прокламаціей „П. и М.". Человѣкъ двадцать рабочихъ, нѣсколько подвыпивши, читали и комментировали прокламацію и затѣмъ рѣшили растрелять всѣхъ пауковъ". Компанія достала ружье и торжественной процессіей съ сопровожденіи полицейскаго отправилась въ поле. Здѣсь прикленли прокламацію къ столбу и стали въ нее стрѣлять. На вопросъ собравшейся публики: „зачѣмъ они это дѣлаютъ", компанія отвѣчала, что она практикуется, какъ удобнѣе перестрѣлять всѣхъ пауковъ. Полиція растерялась. Послѣ 9 часовъ вечера всѣхъ прохожихъ хватаютъ и тащатъ въ кутузку. Недавно схватали двухъ мастеровъ: Шишковскаго и еще одного; надзиратель далъ вахлобучку полицейскимъ, чтобы они тащили подходящихъ, а то тащатъ сакихъ благонамѣренныхъ. Полицейскіе ворчатъ и ругаютъ надзирателя и „соціалистовъ", которые имъ надѣлали столько хлопотъ. Произведено нѣсколько неудачныхъ обысковъ, какъ въ заводахъ, такъ и въ городѣ. Сторожей и полицейскихъ масса. Шпіоновъ незамѣтно, арестовъ тоже нѣтъ. Рабочіе надѣются скорое нам отправдновать только однодневной забастовкой.

Юзовка. Распространенныя здѣсь прокламаціи произвели сенсацію. Рабочіе очень возбуждены и полиція очень встревожена. Прокламаціи: „Пауки и мухи" (1200 экз.), „Кто наши враги?" (1500 экз.), №№ 7 и 2 листковъ „Союза Горнорабочихъ" (1500 экз.) — распространены въ мартѣ. Пристазъ Левицкій увеличилъ штатъ городовыхъ, сторожей, шпіоновъ. Шпіоны: околоточный Львовъ, полиц. Воронцовъ, атлетъ Черковъ, бывшій жанд. Иваненко и ин. др., переодѣваются и бродятъ по ночамъ. Произведено нѣсколько арестовъ и обысковъ, но безрезультатно. Ходятъ слухи, что у двухъ или трехъ нашихъ нелегальныхъ литературу „будутъ всѣ „бунта". Ожидается прибытіе войскъ. Обывателя очень обезпокоены этимъ, боятся, что сыздать расквартировать по квартирамъ [illegible] „бунтѣ" и прокламаціяхъ. Сочиняются разныя легенды о результатахъ „студентовъ", о нихъ перестрашенности и пр. Вечеромъ ходить по Юзовкѣ опасно, остановливаютъ сторожа и того и глядя, потащатъ въ кутузку. Записываютъ адреса и фамаліи ночныхъ прохожихъ. Обыскиваютъ квартиры рабочихъ, отбираютъ прокламаціи и застращиваютъ рабочихъ тюрьмой, если они будутъ читать ихъ. Нѣкоторые рабочіе боятся читать прокламаціи.

Карповскій рудникъ. Здѣсь распространены прокламаціи „Пауки и мухи" въ количествѣ 600 экз. въ мартѣ. Шахтеры зовутъ ихъ „письмами". „Письма" очень нравятся. Говорятъ о буктѣ и о необходимости отомстить управляющему Штедингу за всѣ притѣсненія рабочихъ.

Лидіевскій рудникъ. Распространены „П. и М." 900 экз. въ мартѣ.

Вѣтка (рудникъ Юзовск. зав.). Распр. „П. и М." 500 экз. въ мартѣ.

Рыковскій — распространены „П. и М." и „Кто наши враги?" въ мартѣ.

Прохоровскій — распр. „П. и М." 300 экз. и „Кто наши враги".

Чулкинскій — расор. „П. и М." 300 экз.

Алчанскій — распр. „П. и М." 400 экз.

Линковскій — распр. „Кто наши враги?" 200 экз.

На послѣднихъ пяти рудникахъ прокламаціи тамъ взбудоражили полицію, что она арестовываетъ направо и налѣво, обыскиваетъ почти всѣ квартиры, отбирая прокламаціи. Всѣхъ ихъ покинившихся лицъ на рудникахъ арестуютъ даже днемъ. Шахтеры боятся ходити вечеромъ на другіе рудники. При арестахъ полиція бьетъ рабочихъ, такъ на нахекьской шахтѣ урядникъ экономіи Алчевскаго рудника до того избилъ одного рабочаго „рукоятчика", что тотъ едва живъ остался. Попъ въ Рутченковской церкви, находящейся въ центрѣ этихъ пяти рудниковъ, проклялъ „соціалистовъ" съ амвона, ругая ихъ нехорошими, недоучившимися студентами, прохвостами и т. д. Полиція тоже занимается аналогичной агитаціей. Шпіоновъ масса.

Рабочіе говорятъ, что съ прокламаціями запоздали, такъ какъ теперь „дѣла очень плохи" (кризисъ) и поэтому поевать очень трудно. Вообще прокламаціи на шахтеровъ производятъ ошеломляющее впечатлѣніе и многое въ нихъ страшно переваривается и остается неосвоятымъ, это записать еще отъ дурной осчати (неразборчивой). Интересно отметить слѣдующій фактъ: „мальчишки", „глейщики" разучили напусть „Сказку о попѣ и чертѣ", сочинили къ ней мотивъ в во время работы распѣваютъ эту очень обидную для попова пѣсенку.

Макѣевка. На заводахъ и рудникахъ близъ Макѣевки распространены „П. и М." и „Кто наши враги?" въ количествѣ 1500 экз. Настроеніе рабочихъ очень хорошее. Полиція поте ряла голову.

Константиновка. Въ мартѣ здѣсь распространены „П. и М." и „Кто наши враги?" 1000 экз. Ждутъ „бунта".

Славянскъ. Распространены „П. и М." (300 экз.) и „Кто наши враги?" (300 экз.). Встрѣчены очень сочувственно.

(Отчетъ за мартъ „Летучаго Отряда" С.-Д. Союза Горнорабочихъ.)

Кременчугъ. На табачной фабрикѣ Зарицкаго объявилась стачка. Бастовавшихъ около 400 работницъ. Бастовали всѣ отдѣленія. Причина забастовки кроется въ слѣдующемъ. На фабрикѣ сгорѣла сушка, а потому всѣ работницы махорочнаго отдѣленія остались безъ работы вплоть до постройки новой сушки. Черезъ двѣ недѣли сушка была готова, но когда работницы пришли на работу, хозяинъ отсылалъ домой тѣхъ, которыхъ онъ подозрѣвалъ еще съ прошлогодней стачки. Тогда все махорочное отдѣленіе, числомъ 48, рѣшило бастовать, пока не примутъ ихъ подругъ и вводно увеличатъ плату. Онѣ съ пуда получаютъ 10 коп., а требовали 15. Зарицкій объяснилъ, что онъ въ нихъ не нуждается и всѣ разошлись по домамъ. Прошло цѣлыхъ двѣ недѣли. Работницы, не работавшія прежде двѣ недѣли по причинѣ сушки, а теперь еще двѣ недѣли по причинѣ стачки, стали въ буквальномъ смыслѣ терпѣть голодъ. Тогда вся фабрика рѣшила придти имъ на помощь и объявила стачку. Самое большое число работницъ принадлежитъ къ папиросному отдѣленію, а именно, 125, а съ подручницами 240. И вотъ 14 февраля въ восемь часовъ утра, когда всѣ полиціи стали призывать къ работѣ, всѣ остались въ столовой. Черезъ часъ явился самъ Зарицкій и управляющій Фальдманъ; первый стали усовѣщивать ихъ: „Вы, моль, дѣвушки, скоро повѣстки ставите; начнемъ какъ все это, гдѣ вы за это въ тюрьму попадете", но онѣ ему ничего не отвѣтили. Тогда онъ сталъ имъ угрожать, что запрячетъ ихъ въ тюрьму и т. д., и сталъ спрашивать, какія у нихъ требованія. Онѣ ему отвѣтили, что прежде всего требуютъ удаленія старшаго мастера, потомъ пріема всѣхъ махорочныхъ и увеличенія платы съ 24 коп. за тысячу на 35. Старшій мастеръ — это звѣрь въ полномъ смыслѣ слова. Онъ тиранитъ работницъ, бьетъ ихъ, за волосы деретъ и ругается, какъ пьяница. Много молодыхъ женской онъ погубилъ, вогнавъ ихъ въ чахотку. Но Зарицкій въ нихъ души не чаетъ, найдя въ нихъ такого хорошаго исполнителя своей воли. Сейчасъ же явилась вся мѣстная полиція: исправникъ, приставы съ своими помощниками, фабричный инсиекторъ, 25 городовыхъ, хотѣли заставить ихъ идти работать, но ничѣ не согласились. Тогда сдѣлали формальный допросъ, но всѣ заявили одни и тѣ же требованія. Эта стройность не ускользнула отъ начальства и они стали добиваться, кто руководитъ стачкой, но всѣ старались остались тщетными. Работницъ переписали и отослали домой. Тогда онѣ рѣшили устроить мирную манифестацію и группами въ 50 и 100 человѣкъ, по ностовой, расхаживали по всѣмъ главнымъ улицамъ города. Разговаривали ихъ въ одномъ мѣстѣ, онѣ имгомъ показывались вмѣстѣ же на другомъ перекресткѣ. На городъ эта манифестація произвели громадное впечатлѣніе. Никогда не было видно такого наплыва публики на улицахъ.

Зарицкому, однако, удалось вскорѣ внести расколъ въ среду работницъ и черезъ трв дня на работу пошли 50 человѣкъ. Съ этого момента стачка пошла на убыль. Тѣмъ ни менѣе, можно отмѣтить кое какіе положительные результаты. Уже и теперь обращеніе фабричной администраціи несравненно лучше, нѣкоторыхъ принимаютъ помѣсячно. А, главное, стачка многому научила работницъ; только теперь онѣ предъявляютъ спросъ за литературу и опытныхъ руководителей.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

I.

Уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ портовые рабочіе Амстердама образуютъ сильную профессіональную организацію. Изъ довольно грубыхъ, некультурныхъ элементовъ удалось выработать хорошо дисциплинированные батальоны, которые пошлину волѣ большинства и выбранныхъ ими вождямъ. Эта организація состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ профессіональныхъ союзовъ: грузчиковъ, занятыхъ въ складахъ, рабочихъ, которыя по многочисленнымъ каналамъ отвозятъ товары въ складочныя магазины, доковыхъ рабочихъ и проч.

Всѣ эти союзы, по рѣшенію интернаціональнаго парижскаго конгресса рабочихъ, занятыхъ въ транспортной промышленности, образуютъ федерацію. Въ 1893 г. дѣло дошло до столкновеній между этими союзами и акціонерными компаніями, которымъ принадлежатъ склады. Стачка кончилась побѣдой рабочихъ, которымъ дано было обѣщаніе не заставлять ихъ работать вмѣстѣ съ неорганизованными. Одно акціонерное общество стало въ послѣднее время систематически нарушать данное обѣщаніе, принимая на работу неорганизованныхъ, и даже предпочитало ередъ организованными. Послѣдніе, конечно, запротестовали, прекратили работу и потребовали увольненія неорганизованныхъ рабочихъ. Когда акціонерное общество отвергло ихъ требованія, то грузчики объявили себя солидарными съ товарищами и тоже бросили работу. Одна торговая фирма наняла тогда для нагрузки товаровъ 50 штрейкбрехеровъ (обычное названіе рабочихъ-штейниковъ, записывающихъ имена отсутствующихъ), въ виду этого представители федеративныхъ союзовъ рѣшили, что ни одинъ организованный рабочій не будетъ дальше транспортировать тѣ товары, которые грузили штрейкбрехеры. Такъ какъ послѣдніе не были отпущены, то бойкотъ былъ распространенъ на склады всѣхъ тѣхъ акціонерныхъ обществъ, которыя заставляли своихъ рабочихъ работать для упомянутой фирмы. Между тѣмъ, продолжали прибывать суда съ товарами для бойкотированной фирмы и стачка распространялась шире. Положеніе дѣлъ еще усложнилось, благодарк слѣд. обстоятельству. Въ Амстердамъ одна гавань предназначена спеціально для грузка громоздкихъ товаровъ, какъ напр., исланской желѣзной руда. Эти товары грузятся въ вагоны прямо съ судовъ. Въ этой гавани работаютъ сотни желѣзнодорожныхъ рабочихъ: раижировщиковъ (составителей поѣздовъ), стрѣлочниковъ. Тамъ составляются товарные поѣзда, идущіе въ Германію. Само собой возникалъ вопросъ, какъ поступитъ всѣ эти рабочіе, когда имъ придетсн составлять поѣзда какъ разъ изъ тѣхъ вагоновъ, которые грузили штрейкбрехеры. Этотъ вопросъ уже не подлежалъ конвотенціи федеративнаго союза портовыхъ рабочихъ, его рѣшеніе зависѣло уже профессіональнаго союза жел.-дор. рабочихъ. Въ противоположность союзу доковыхъ рабочихъ, исторія котораго въ послѣднее время есть непрерывный рядъ побѣдъ, жел.-дор. рабочіе съ самаго урочить свой союзъ лишь послѣ цѣлаго ряда неудачъ и пораженій. Вмѣстѣ съ возникновеніемъ соціалистическаго движенія, образовался и первый союзъ жел.-дор. раб.; но давленіе предпринимателей и анархическія стремленія скоро подорвали его. Послѣ долгаго періода апатіи движеніе среди жел.-дор. раб. вновь ожило вмѣстѣ съ оживленіемъ соціалистическаго движенія вообще. Сначала организовались машинисты в кочегары, за ними кондуктора и др., и всѣ эти категоріи рабочихъ образовали вмѣстѣ одну федерацію. Движеніе пріобрѣло твердую точку опоры въ лицѣ союза рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ жел.-дор. бюро. Этотъ союзъ образовался въ Утрехтѣ и скоро самымъ разросся. Когда 29 января н. года нѣкоторые ранжировщики были командированы для составленія поѣздовъ изъ вагоновъ, нагруженныхъ нѣмчинками-штрейкбрехерами, то они отказались идти. За такое нарушеніе дисциплины имъ разсчитали; тогда всѣ жел.-дор. рабочіе, занятые въ этомъ округу, числомъ до 500, бросили работу.

Представители заинтересованныхъ рабочихъ союзовъ начали переговоры съ голландскими жел.-дор. обществами, — но они были безрезультатны. Въ тотъ же вечеръ собраніе жел.-дор. раб. въ Амстердамѣ рѣшило объявить забастовку, если дирекціи не откажется отъ своихъ требованій (т. е. если не приметъ обратно разсчитанныхъ товарищей). Аналогичное рѣшеніе приняли многочисленныя собранія, происходившія въ ту же ночь въ другихъ крупныхъ и небольшихъ городахъ. Стачку рѣшили объявить исключительно изъ чувства солидарности; правда, жел.-дор. раб. выставили и нѣкоторыя собственныя требованія, но побудительныхъ мотивомъ съ начала и до конца было желаніе помочь товарищамъ другой профессіи, и по достиженіи этой цѣли работа возобновилась бы. Распространенію забастовки сильно содѣйствовало то обстоятельство, что и неорганизованные рабочіе приняли участіе въ движеніи (ихъ было 9000 изъ общаго числа 17.000), далѣе давно накопившаяся ненависть противъ жел.-дор. обществъ, которыя низвели плату до жалкаго уровня, непомѣрно удлинили рабочій день и пытались реорессалінки задушить всякое стремленіе къ организаціи.

Федерацій доковыхъ рабочихъ руководили анти-парламентарные соціалисты*), въ то время какъ большая часть организованныхъ жел.-дор. раб. принадлежала къ соц.-дем. Въ данномъ

*) Эта фракція голландскихъ соціалистовъ довольно близко примыкаетъ къ анархистамъ; она отвергаетъ политическую дѣятельность въ парламентѣ и главныя надежды возлагаетъ на экономическую борьбу.

случай обе эти направленія, столь совершенно враждовавшія одно съ другимъ, дѣйствовали одновременно, и это единодушіе увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ.

На другой день послѣ собранія делегаты союзовъ вновь вступили въ переговоры съ дирекціей. Въ виду наступившей всѣхъ-стачки заводовъ и жел.-дор. движенія дирекція измѣнила свой тонъ. Первая уступка, которую она сдѣлала, состояла въ признаніи организаціи, какъ таковыхъ. Это было уже крупной побѣдой. Далѣе, дирекція разрѣшала своимъ рабочимъ до поры до времени не работать изъ той гавани, гдѣ произошло столкновеніе; стачечники вознаграждались не всѣ дни стачки. Далѣе, — и это было самое главное, — дирекція брала на себя обязательство исключить у правительства отмѣну той статьи ж.-д. устава, которая обязывала жел.-дор. общества перевозить всякіе грузы и отъ кого бы то ни было.

Стачка, между тѣмъ, продолжалась, какъ въ Амстердамѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Рѣшено было, въ случаѣ отказа правительства, распространить ее на всю страну. Вечеромъ снова состоялось собраніе. Можно себѣ представить, какая тамъ царствовала радость. Побѣда была вѣроятной. Съ восторгомъ были одобрены всѣ пункты соглашенія, и въ полночь уже всѣ вокзалы пустовали. На слѣдующее утро ни одинъ поѣздъ не прибылъ въ Амстердамъ. Вокругъ города была нанѣчена граница, черезъ которую не могъ проникнуть ни одинъ локомотивъ. Центральный комитетъ жел.-дор. раб. получалъ массами сочувственныя телеграммы изъ всѣхъ частей страны; рабочіе объщали по первому знаку бросить работу. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ стачка вспыхнула сама собой. Весь вопросъ заключался теперь въ томъ, какъ поступитъ правительство, согласится-ли оно отмѣнить статью желѣзно-дорожнаго устава и такимъ образомъ признать за рабочими право не составлять поѣздовъ изъ вагоновъ, нагруженныхъ бойкотированными товарами. Вокругъ царило лихорадочное возбужденіе. Директора жел.-дор. компаній отправились въ Гаагу (резиденцію правительства) на спеціальномъ поѣздѣ, снаряженномъ съ разрѣшенія рабочихъ, чтобы посовѣтоваться съ министрами.

Между тѣмъ въ Амстердамъ прибывали войска. Получались тревожныя извѣстія, что поѣзда проникли въ бойкотированную территорію. Поздно вечеромъ рѣшено было распространить бойкотъ не восемь важнѣйшихъ узловыхъ пунктовъ сообщенія въ странѣ. Прежде тѣмъ были отправлены депеши соотвѣтствующихъ организаціяхъ, въ послѣдній моментъ получился отвѣтъ отъ дирекціи слѣдующаго содержанія: Мы разрѣшаемъ нашему персоналу не составлять поѣздовъ изъ вагоновъ съ товарами того акціонернаго общества, рабочіе котораго устроили стачку и подтверждаемъ всѣ наши прежніе уступки. Итакъ, полная побѣда. На слѣдующій день состоялось четыре большихъ собранія, на которыхъ рѣшено было возобновить работу. Непосредственными результатомъ этой побѣды былъ полный успѣхъ стачки портовыхъ рабочихъ. Штрейкбрехеры были разсчитаны, стачечники вновь приняты на работу, далѣе, за ними было утвержденно право не работать съ нежелающими общему рабочему дѣлу. Рѣшеніе остальныхъ спорныхъ пунктовъ предоставлено третейскому суду. Но этимъ борьба не закончилась. Желѣзнодорожные рабочіе не успокоились, они ждали дальнѣйшихъ поступковъ правительства, и потому оставались, выражаясь образно, подъ ружьемъ, готовые къ бою. Правительство нашло при данныхъ обстоятельствахъ наиболѣе легкій исходъ для себя. Оно объявило весь вопросъ частнымъ дѣломъ желѣзнодорожныхъ компаній и отверглось всякое вмѣшательство. Во бурнуазное общественное мнѣніе не удовольствовалось такимъ рѣшеніемъ дѣла, оно стало требовать репрессій противъ мятежныхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и правленія создать, въ качествѣ штрейкбрехеровъ, на желѣзнодорожную работу. Съ другой стороны, организація рабочихъ, благодаря толчку, данному столь удачной стачкой, стала подвигаться впередъ съ такой быстротой, какъ никогда раньше. Боевое настроеніе сильно повысилось... Правительство, какъ и можно было предвидѣть, рѣшило драконовскими мѣропріятіями лишить рабочихъ плодовъ ихъ побѣды. Были призваны подъ ружье до 13,000 ополченцевъ. Съ какой цѣлью это было сдѣлано, прекрасно разъяснилъ изъ своей рѣчи полковникъ гарнизона, квартирующаго въ Амерфортѣ: „Намъ предстоитъ теперь тяжелая работа; какъ вы знаете, кучка праздныхъ и буйныхъ крикуновъ вызвала смятеніе во всей странѣ. Положеніе вещей одно время было хуже анархіи. Правительство должно этому положить конецъ. Вы призваны поддержать порядокъ или возстановлять его, если онъ будетъ нарушенъ. Я надѣюсь, что вы сумѣете выполнить свой долгъ и если вамъ прикажутъ стрѣлять, то вы будете стрѣлять мѣтко"... Нужно замѣтить, что во главѣ правительства теперь стоятъ клерикалъ Кейперъ. Клерикальная партія Голландіи состоитъ изъ двухъ большихъ частей: кальвинистовъ и католиковъ. Объ партіи выставляютъ на видъ свои христіанскіе принципы, а ихъ сущности концентрируютъ вокругъ себя наиболѣе отсталые слои земледѣльческой и промышленной буржуазіи. Прежде господствовала въ Голландіи либеральная партія, но ея послѣднее время съ расширеніемъ избирательнаго права вліяніе клерикаловъ усилилось, что вполнѣ понятно, такъ какъ на ихъ сторонѣ всегда оказывались всякіе мелкіе буржуа пропитанные религіозными предразсудками и заинтересованные въ томъ, чтобы повернуть назадъ колесо исторіи. И часть либеральной буржуазіи была брошена въ объятія клерикаловъ ростущимъ соціалистическимъ движеніемъ въ странѣ. Мнимые христіане на почвѣ религіознаго фанатизма и ханжества устали привлечь на свою сторону и часть рабочаго класса и организовать преданныхъ имъ „овецъ" изъ класса въ особое рабочее общество, такъ-наз. „Патриониумъ" — послушное дитя кальвинистской фракціи. Это общество насчитываетъ до 10,000 членовъ. Кромѣ него существуетъ еще цѣлый рядъ христіанскихъ рабочихъ ферейновъ, противниковъ современнаго пролетарскаго движенія, основаннаго на классовой борьбѣ. Й вотъ нынѣ христіанское правительство у власти. Годы усиленной соціалистической пропаганды ни могли такъ ясно обнаружить все лицемѣріе клерикаловъ, какъ ихъ собственные поступки. Борьба желѣзнодорожныхъ обществъ заставила правительство сбросить съ себя маску и показаться въ своемъ настоящемъ видѣ. И вмѣсто фразъ о солидарности, правительство прибѣгло въ тому же кулаку, въ той же военной силѣ, чтобы задавить протестъ рабочаго класса въ зародышѣ. Стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ имѣла такое же дѣйствіе, какъ и землетрясеніе. Она вырыла глубокую пропасть между двумя классами, классомъ эксплуатируемыхъ и эксплуататоровъ. Изъ этой пропасти прорвался наружу такъ долго таившій классовой антагонизмъ и широкимъ пламенемъ разлился по всей странѣ... Принужденный разъ уступить, желѣзнодорожныя общества пытались вызвать расколъ въ существующемъ обществѣ рабочихъ. Особые агенты обращались въ рабочимъ съ предложеніемъ подписать заявленіе, что они возмущены послѣдней стачкой и обѣщаютъ больше никогда не бастовать. Изъ такихъ слабодушныхъ элементовъ агенты пытались создать новую организацію штрейкбрехеровъ въ противовѣсъ существующей. Изъ попытки ничего, однако, крайне жалкій успѣхъ, наоборотъ число членовъ организаціи досиѣ стачки удвоилось, — что еще тѣснѣе сплотило существующія двѣ крупныя организаціи: одна изъ 2500 человѣкъ (кальвинистовъ и др.), находившаяся подъ вліяніемъ анархистовъ, и другая въ 5000 человѣкъ (кондуктора, рабочіе), руководимая соц.-демократами, находятся на пути къ сліянію. Въ настоящее время объ организаціи насчитываютъ до 12,000 человѣкъ.

Правительство, принявши всѣ необходимыя военныя мѣры, рѣшило разъ и всегда покончить съ возможностью повторенія тѣхъ событій, которыя разыгрались въ концѣ января. Въ серединѣ февраля стали распространяться упорные слухи, что правительство намѣрено внести въ палату законопроектъ, ограничивающій свободу стачекъ. 21 февраля была, поэтому, созвана конференція изъ представителей отъ профессіональныхъ и политическихъ союзовъ, которая приняла слѣдующую резолюцію: Выслушавъ заявленіе союзовъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, рѣшившихъ бросить работу для борьбы съ закономъ, посягающимъ на свободу стачекъ, и рѣшеніе федераціи рабочихъ, вмѣстѣ съ транспортной промышленности, и другихъ профессіональныхъ союзовъ поддержать своихъ товарищей забастовкой, собраніе рѣшило создать особый комитетъ обороны. Задача этого комитета должна состоять въ организаціи агитаціи въ странѣ для защиты свободы стачекъ, широкую агитацію въ странѣ для защиты свободы коалиціи; собраніе обращается ко всему индерландскому пролетаріату съ воззваніемъ присоединиться въ организованнымъ рабочимъ для совмѣстной борьбы.

Комитетъ состоитъ изъ двухъ представителей отъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, двухъ представителей отъ рабочихъ, занятыхъ въ транспортной промышленности и по одному представителю отъ національнаго рабочаго секретаріата, соц.-демократической партіи и свободныхъ соціалистовъ (анархистовъ).

Комитетъ опредѣлилъ вознагражденія на него надежды и повелъ усиленную агитацію въ странѣ.

Между тѣмъ правительство внесло свои законопроекты въ палату депутатовъ. Этими законопроектами вводится наказаніе для желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ подъ страхомъ тюремнаго заключенія до 4-5 лѣтъ; за то и другое „преступленіе", сверхъ того, можетъ быть постановлено судомъ лишеніе политическихъ избирательныхъ правъ, наконецъ, одинъ законопроектъ вноситъ цѣлую образованія особой военной „желѣзнодорожной бригады" для занятія мѣстъ стачечниковъ. Буря возмущенія, вызванная опубликованіемъ правительственнаго законопроекта, не поддается описанію. „Комитетъ обороны" рѣшилъ распространить по всей странѣ 200,000 воззваній и организовать мѣстные комитеты для руководства агитаціей на мѣстахъ.

4 марта въ Амстердамѣ состоялся колоссальный митингъ. Собралось болѣе 6000 человѣкъ. Сотни не могли попасть въ залъ и имъ пришлось собраться въ другомъ мѣстѣ. Въ воскресенье 8 марта, состоялось по всей странѣ 42 собранія для протеста. Даже индерландскій союзъ рабочихъ, находящійся подъ вліяніемъ либерально демократической фракціи, подалъ протестъ въ палату депутатовъ. Различные профессіональные союзы рѣшили по первому знаку вступить въ стачку, если это понадобится. Въ Амстердамѣ состоялось собраніе, на которомъ присутствовало 10,000 человѣкъ. На этомъ собраніи было принято аналогичное рѣшеніе. Въ то же время репрессіи со стороны правительства и капиталистовъ шли своимъ чередомъ. Военныя приготовленія все усиливаются. Милиція обучается стрѣльбѣ. Чтобы отразить сопротивленіе посѣщеніе народныхъ собраній, изготовлено начальство стало устраивать для нихъ представленія съ музыкой въ кавармахъ. Но это не всегда помогало. Соціалъ-демократіе, пользуясь удобнымъ моментомъ, стала усиленно распространять воззванія къ солдатамъ и милиціонерамъ. Въ этихъ воззваніяхъ выяснялось значеніе законопроектовъ и солдаты призывались не стрѣлять въ своихъ братьевъ въ блузѣ, борющихся за лучшую жизнь. Милиціонеры, привлекавшіеся къ службѣ, иногда сами устраивали собранія и принимали резолюціи, въ которыхъ выражали сочувствіе возставшимъ рабочимъ. Нѣкоторые отдѣленія союза матросовъ организовали тоже рядъ митинговъ для выраженія своего сочувствія. Распространялись „возмутительныхъ" прокламацій въ военныхъ и среди солдатъ — не только рабочіе, но и учителя — были привлечены къ суду; нѣкоторые были даже арестованы. Два народныхъ учителя, распространявшіе соц.-дем. воззванія, были сосланы на мѣсяцъ со своихъ должностей, „за то, что занимались дѣломъ, не подобающимъ ихъ общественному положенію, изъ наставниковъ юношества". Одно отдѣленіе „Союза учителей" протестовало противъ такого насилія надъ политическими убѣжденіями своихъ членовъ.

Часть христіанскихъ рабочихъ союзовъ также присоединилась къ общимъ протестамъ. Въ то же время, благодаря усиленію клерикаловъ всюду стали возникать подъ христіанскимъ знаменемъ ферейны штрейкбрехеровъ, въ особенности среди желѣзнодор. рабочихъ. Это поощрялось не увѣнчалось, однако, желаннымъ успѣхомъ. [illegible] Право и обязанность собраній [illegible] всѣхъ рѣшеніяхъ [illegible] всей странѣ. Было не болѣе 500 человѣкъ. Собраніе послало правительственную телеграмму королевѣ съ увѣреніемъ, что оно употребитъ всѣ усилія, чтобы поддержать порядокъ на желѣзныхъ дорогахъ. На нѣкоторыхъ собраніяхъ (въ Роттердамѣ, Гарлемѣ и др. городахъ), созванныхъ аналогичными аристократическими(!) союзами, противниками законопроектовъ удавалось привлечь на свою сторону большинство собранія и провести резолюцію противоположнаго характера. По закрытіи такихъ собраній, присутствовавшіе расходились съ пѣніемъ соціалистическаго марша.

Противъ правительственнаго законопроекта выказались и нѣкоторые либерально-демократическіе элементы. Группа профессоровъ, ученыхъ и писателей опубликовала протестъ противъ законопроекта. Конечно, рабочіе не могли разсчитывать на активную поддержку со стороны этихъ наступниковъ, такъ какъ послѣдніе, протестуя противъ параграфовъ, напрещающихъ стачки, высказывались въ то же время за организацію желѣзнодорожной бригады для поддержанія правильности сообщенія въ случаѣ „безпорядковъ", т. е. попросту говоря, ихъ организацію штрейкбрехеровъ.

Чтобы нѣсколько успокоить возбужденное общественное мнѣніе, правительство смягчило нѣкоторыя статьи проекта, не измѣнивъ его по существу. И этого оказалось достаточнымъ, чтобы всѣ партіи, кромѣ соціалистовъ и нѣсколькихъ демократовъ, высказались въ палатѣ за законопроектъ.

Считалось съ этимъ настроеніемъ палаты, Генеральный Комитетъ Обороны рѣшилъ [illegible] всеобщей забастовкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ФРАНЦІЯ.

СЪѢЗДЪ ЖОРЕСИСТОВЪ ВЪ БОРДО.

Finita la comedia! — то-бишь, судъ надъ бывшимъ министромъ торговли Мильераномъ; а судить его собрался съѣздъ жоресистовъ или „французской соціалистической партіи" (жоресисты — такіе-же соціалисты, какъ наши „соціалисты-революціонеры" — соціалисты-революціонеры).

Когда среди сторонниковъ Мильерана „раздался кличъ отчаянный": на судъ его! на судъ, изодѣя! — всѣмъ истиннымъ друзьямъ французскаго пролетаріата казалось, что наконецъ-то, классовое сознаніе начинаетъ проникать въ умы и той части рабочихъ, которыхъ до сихъ поръ держали въ умственномъ и политическомъ пятнѣ всякіе Жоресы и Ко.; казалось, что рабочіе, наблудившіе въ метафизическихъ бредняхъ и политическихъ интригахъ французскихъ опортунистовъ, вернутся, наконецъ, въ своей, классовой партіи т. е. объединенной партіи гедзистовъ и бланкистовъ. Но, увы! видно, время этому еще не настало, видно, истинныхъ французскихъ соціалистовъ предстоитъ еще немалая работа пропаганды...

Собравшись-же судить Мильерана, съ верховнаго согласія Жореса, вотъ за что: онъ потихонькуму протежировалъ [illegible] — бюджетную статью по содержанію духовенства, за — запрещеніе создавать посѣщать биржи труда, за судебное преслѣдованіе соціалистической книжки, которая вела агитацію среди солдатъ, протикъ всеевропейскаго разоруженія (по инициативѣ Франціи), и т. д.

Жоресъ, самъ Жоресъ, увѣренный, практичный, благоразумный Жоресъ не одобрялъ тактики Мильерана, выразилъ порицаніе его голосованіямъ. Какъ! какъ разъ въ тотъ самый моментъ, когда Жоресу удалось революціонной фразой усыпить революціонный духъ пролетаріевъ, когда послѣ долгихъ усилій ему удалось идеалъ революціи подмѣнить идеаломъ реформы! Какъ! какъ разъ въ тотъ самый моментъ, когда Жоресъ сводитъ классовую борьбу пролетаріата на... борьбу мѣстъ съ Комбомъ противъ монашескихъ конгрегацій, на... борьбу мѣстъ съ Николаемъ II за „всеобщій миръ", на... борьбу съ Рейнахомъ и Имъ-Гюбо... не Дрейфуса... въ этотъ самый моментъ откровенный Мильеранъ публично разоблачаетъ тщету революціонной фразы, ничто безплодность публично говорить и писать, что реформы значатъ — реформы, и не революція, что отдѣленіе церкви отъ государства, всеобщій миръ и Дрейфусъ — такіе далекіе, идеальные, что осуществленіе ихъ возможны развѣ только въ тридцатомъ году, что въ данное время дѣло соціалистической партіи — собирать возможныя при данномъ строѣ крохотныя крошки крохотныхъ реформъ...

Вотъ за это-то безтактность и рѣшили Жоресъ и Ко. предать бывшаго министра торговли суду.

214 делегатовъ со всѣхъ концовъ Франціи стѣклались въ Бордо судить Мильерана. Многимъ федераціямъ начало казаться слишкомъ подозрительнымъ это постоянное отдаленіе отъ соціалистическихъ принциповъ, это неуклонное спускяніе „со ступеньки на ступеньку"; воты Мильерана начали раскрывать имъ глаза на внутреннюю сущность „новаго метода". Онѣ — эти федераціи — думали, что ради спасенія всего тѣла надо немедля ампутировать зараженную гангреной ногу, ради спасенія партіи надо исключить изъ нея Мильерана.

Но не такъ мыслили Жоресъ и солидарныя съ нимъ федераціи. Для нихъ исключеніе Мильерана означало-бы принципіальное отношеніе — осужденіе всей реформистской тактики, основанной на заигрываніи съ бурнуазными партіями и участіи въ бурнуазныхъ министерствахъ; въ организаціонномъ отношеніи — расколъ среди партіи, присоединеніе большинства федерацій къ партіи гедзистовъ.

Предавая Мильерана суду, Жоресъ хотѣлъ лишь одного — обсудить во имя „партійной дисциплины" откровеннаго до безтактности Мильерана, сгустить въ глазахъ пролетаріата начинавшій немного разсѣиваться туманъ, упрочить позицію опортунизма.

Это ему и удалось. Послѣ долгихъ и довольно-таки безсвязныхъ дебатовъ объ революціи Реноделя, предлагавшую исключить Мильерана, высказались всего 89 голосовъ, а революцію Жоресъ просто принижающую во вниманіе заявленіе Мильерана, что отнынѣ онъ совѣтъ обращаетъ дисциплины, подано 109 голосовъ. Между прочимъ, Жоресъ не преминулъ еще разъ повторить въ своей вѣчную пѣсню о томъ, что „соціалистическая революція своей вѣчную пѣсню о томъ, что „соціалистическая партія есть партія свободной мысли и постоянныхъ научныхъ изысканій."

ИЗЪ ПАРТІИ.

Одесскій Комитетъ проситъ помѣстить слѣдующее заявленіе:

Одесскій комитетъ считаетъ важнѣйшей задачей, выдвинутой въ настоящій моментъ передъ революціонной соціалъ-демократіей Россіи. — программное, тактическое и организаціонное объединеніе дѣйствующихъ силъ, стоящихъ во главѣ борющагося пролетаріата. Это объединеніе даетъ возможность покончить съ остатками кустарничества и мелочности и придаетъ партіи прочность и силу. „Искра" съ первыхъ шаговъ шла навстрѣчу этому объединенію, вырабатывая принципіальную выдержанность и руководя дѣятельностью революціонной соціалъ-демократіи.

Выражая полную свою солидарность со взглядами „Искры" и признавая ее своимъ руководящимъ органомъ въ этихъ взглядахъ, Одесскій Комитетъ сожалѣетъ, что „Искра" нало удѣляла вниманія вопросамъ о судьбахъ и задачахъ охраны и выражаетъ желаніе дальнѣйшей разработки аграрной программы.

Мы получили слѣдующее письмо:

По поводу одного заявленія.

Многоуважаемые товарищи! прошу не отказать имѣ въ помѣщеніи этихъ строкъ въ вашемъ органѣ.

Въ № 114 „Послѣднихъ извѣстій" была напечатано заявленіе одесскихъ „организованныхъ прикащиковъ", въ которомъ они утверждаютъ, что они вовсе не очередные сіонисты (какъ они названы въ „корреспонденціи № 34 „Искры"), а наоборотъ, даже участвовали въ составленіи Ю. Р. Г. С.-Д. Поэтому они, т. е. „организованные прикащики", вдобавокъ одесскаго корреспондента и „Искру", — первато за клевету, почему они хотъ назвали очередными сіонистами, а второму ал то, что они печатаетъ заглавныя извѣщенія, „компрометирующія Бунда и подрывающія къ нему довѣріе".

Позволите имѣ, товарищи, высказаться по поводу этого заявленія. Я, какъ живущій долгое время въ Одессѣ, знакомый съ ея движеніемъ, знающій даже среду прикащиковъ, не могу пройти этотъ фактъ молчаніемъ. Итакъ, весь сыръ боръ загорѣлся изъ-за выраженія: „прикащики, очередные сіонисты. сегодня сдѣлались бундистами". Я не стану отрицать, что, дѣйствительно нѣкоторые прикащики принимали участіе въ Ю. Р. Г. С.-Д., но численность ихъ была такъ незначительна, что самостоятельной организаціи прикащиковъ они никакъ не могли составлять. А между тѣмъ, теперь такую организацію мы видимъ. Спрашивается, откуда же взялись остальные, гдѣ они были до сихъ поръ? Я отвѣчаю. Остальные были до сихъ поръ сіонистами. Я знаю, что, когда сіонистское движеніе въ Одессѣ находилось въ самомъ разгарѣ, главное участіе въ немъ принимали прикащики. Я знаю также, еще годъ тому назадъ, когда сіонизмъ въ Одессѣ уже почти сошелъ со сцены, когда рѣдко можно было встрѣтить сіониста изъ рабочей среды, единственными приверженцами сіонизма были прикащики. Затѣмъ, около полгода тому назадъ, когда сіонизмъ въ Одессѣ уже окончательно начать разлагаться, нерѣдко можно было встрѣчать между прикащиками „разочарованныхъ сіонистовъ", которые искали какую либо работу на другой, на сіонистской почвѣ. Скоро у. имѣ начали замѣчаться нелегальная литература, а черезъ нѣкоторое время ихъ можно было даже и встрѣчать на рабочихъ собраніяхъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже около пяти мѣсяцевъ и вотъ въ № 34 узнаемъ, что они организовались и принялись къ Бунду. Теперь все это ясно. „Организованные прикащики" — это тѣ же (бывшіе) сіонисты. Такимъ образомъ, одесскій корреспондентъ былъ вполнѣ правъ, называя одесскихъ бундистовъ „вчерашними сіонистами", хотя въ этомъ ничего унизительнаго нѣтъ, даже наоборотъ. Суть дѣла только въ томъ, что слова „вчерашніе сіонисты" не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ смыслѣ. Теперь очевидно, что „организованные прикащики" совершенно напрасно клеймятъ одесскаго корреспондента именемъ клеветника.

„Вчерашній" одесситъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получено: Черезъ Женеву: 1) за литературу изъ Ма. 16 фр. 2) отъ Женевской группы 13,20 ф., 3) изъ Нанси 8 ф., тоже изъ Кр. Кр. 2 ф., 4) отъ Цюрихск. Сев. Кассы дае А-ка 40 ф. Изъ Брюсселя 199,20 ф., на изд. сборника стихотв. 146,60 ф. Получено изъ М. и передано по назначенію 870 ф.

Адресъ № 6 отклѣняется.

Ростовъ — письмо, корр. и листокъ получены, годенъ и старый адресъ?

Л. Л. корр. и деньги получены. Пришлите новый адресъ для писемъ.

Эварiону. Отчего ничего не пишете?

Автору письма за подписью Глассонъ. Большое спасибо за корр., письмо не можемъ прочесть, перешлите спорный шифръ.

Аристократамъ. Письмо получено и прочтено. Листокъ тоже получ., все будетъ исполнено.

Бунъ. Получено, используемъ по возможности.

Корреспонденціи изъ Москвы, Твери, Вильны, Астрахани, Воронежа, Прозоровскихъ рудниковъ, Луганска и Маріуполя отложены за недостаткомъ мѣста.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться по слѣд. адресу:

Herrn Axelrod, Zurich, Vogelsangstrasse 8.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя".
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 39. 1-го мая 1903 года. № 39.

ПОСЛѢДНЯЯ КАРТА ЦАРИЗМА.

У насъ опять начинаются еврейскіе погромы. Всѣмъ извѣстно, какой отвратительный, жестокій и мрачный характеръ имѣютъ явленія такого рода. Религіозный фанатизмъ, племенная вражда, конечно, проявляются на чужой счетъ, насиліе, издѣвательство надъ слабыми, а подчасъ и дѣйствіяхъ жестокость, — словомъ, самыя низкія страсти находятъ въ нихъ самое дикое выраженіе. Но только что совершившійся кишиневскій погромъ побилъ рекордъ дикости и звѣрства. Никогда еще „громилы" не были такъ предпріимчивы, никогда еще не были они такъ безпощадны, никогда еще число ихъ жертвъ не доходило до такой высокой цифры. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эту статью, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ насчитывается уже болѣе ста. За ними отстаютъ на тотъ свѣтъ, вѣроятно, еще не мало страдальцевъ, влачащихъ теперь изъ тяжелыхъ мукъ. „Разгромъ длился съ полудня 6-го до 8 апрѣля на разсвѣтѣ, — говоритъ комитетъ кишиневской соц.-демократической организаціи, — и, можно сказать, нѣтъ буквально ни одной еврейской квартиры, не пострадавшей такъ или иначе, ни одного цѣлаго стекла въ окнахъ. „Море перьевъ на улицахъ; перьями, какъ инеемъ, обѣлены деревья, заборы; груды разбитой, уничтоженной, искрошенной мебели и одежды; среди перьевъ, обрывковъ русскихъ и еврейскихъ книгъ, лоскутьевъ священныхъ еврейскихъ облеченій, кофточекъ, старыхъ бранзъ и обломковъ мебели, камня, обагренные кровью и кусками человѣческой кровью; ручейки запекшейся крови на тротуарахъ, въ коридорахъ, въ домахъ... Пострадали болѣе всего бѣднѣйшіе еврейскіе кварталы. Уничтожены мелочныя лавочки, рундуки, разорена голь, убиты беззащитнѣйшіе изъ беззащитныхъ... Плачъ и стонъ висятъ надъ городомъ..."

Описывая тотъ же погромъ, одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ говоритъ: „Врывались въ домъ, грабили, убивали; убивали матерей, защищавшихъ своихъ дѣтей, а дѣтей бросали на оконъ третьяго этажа, и... Съ конокъ схватывали людей съ еврейскими лицами и тутъ же убивали. Евреи въ паникѣ бѣжали въ городъ, но ихъ ловили на улицѣ и убивали; нѣкоторымъ удалось достичь, однако, они убѣжали въ Одессу. Въ Одессу прибыли цѣлые поѣзда полураздѣтыхъ евреевъ, не бѣлыхъ но два, но три дня... Многіе еще до сихъ поръ не нашли своихъ дѣтей, такъ какъ послѣднія въ ужасѣ попрятались въ погребъ, и, вѣроятно, умрутъ тамъ отъ голода. Родные не узнаютъ труповъ, такъ они нагрязнены бунками"... Кто же совершалъ эти ужасы? Кто несъ плачъ и стоны на среду „беззащитнѣйшихъ изъ беззащитныхъ"? Толпа „громятъ" отличалась очень пестрымъ характеромъ. Въ ней были и пришлые строительные рабочіе, и ремесленники, и земледѣльцы. Но заключалось, что во многихъ мѣстахъ толпой руководили „интеллигенты": нотаріусы, члены управы, врачи. „Мы не говоримъ уже, — прибавляетъ названный комитетъ въ своей прокламаціи, — о сочувственныхъ отношеніяхъ къ дѣйствіямъ толпы со стороны гвардейской публики, состоящей главнымъ образомъ изъ чиновниковъ съ ихъ дамами, офицеровъ и буржуазіи. Своимъ вызывающимъ смѣхомъ, шуточками, одобрительнымъ поощреніемъ толпы, подбадриваніемъ ея, а подчасъ указаніемъ и совѣтами они морально поддерживали на дикіе инстинкты толпы и приводили ее къ полнѣйшему истеченію, послѣдствіемъ котораго явились выкрутасы съ животомъ пожилыхъ, отрѣзанные языки и губы у изнасилованныхъ дѣвушекъ и беременныя женщины. Учащіеся разгласили на всевозможныхъ и повторяли сообщеніе между отдѣльными отрядами громилъ. Чиновники и „интеллигенты" запирались во время безпорядка внезапными принадлежностями изъ разгромленнаго магазина Шиха."

Пусть же нравственная отвѣтственность за совершенныя въ Кишиневѣ неистовства падетъ прежде всего на эту жалкую, вооруженную и жестокую будто-бы интеллигенцію, лишенную самой элементарной гуманности, чужду самымъ слабымъ основамъ своей обязанности передъ страной. Это отрѣзое человѣчество, эта подлая чернь, обязано нести образованныхъ классовъ, закрыли себя несмываемыхъ позоромъ передъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Всякій, кто знаетъ цѣну этихъ „интеллигентныхъ" громилъ, долженъ довести ихъ до всеобщаго свѣдѣнія. Намъ извѣстно, напримѣръ, что нотаріусъ *Писаревскій* и глава мѣстнаго бонза *Синодина* отмѣчали мѣломъ еврейскіе дома къ указывали квартиры тѣхъ христіанъ, которые укрывали евреевъ. Мы спѣшимъ прибавить эти имена къ позорному столбу*).

Для тѣхъ немногихъ, безсознательныхъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ кишиневскихъ разбояхъ, еще не закрыть путь прогресса. Нынѣшній „громило"-пролетарій можетъ со временемъ понять интересы своего класса, для отстаиванія которыхъ необходимы дружныя усилія рабочихъ безъ различія религій и племенного происхожденія. И тогда въ его сердцѣ проникнетъ жгучій стыдъ при воспоминаніи о тѣхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ онъ принялъ дѣятельное участіе, вслѣдствіе своей темноты и неразвитости. Лишь пролетарскаго движенія такова, что онъ со всѣми истинными классовъ будетъ все болѣе и болѣе исчезать въ рабочей средѣ національные и племенные предразсудки. А канова логика движенія той „образованной" и чиновной черни, которая наслаждалась зрѣлищемъ кишиневскаго разбоя или даже руководила имъ? Страшный вопросъ! Это среда знаетъ только движеніе товарныхъ цѣнъ, да еще движеніе по службѣ; она несомнѣнно увлекла никакой широкой общественной идеей. Она руководящее насильственныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ евреевъ, не потому, что не понимаетъ своихъ классовыхъ интересовъ, и потому, что они понимаетъ ихъ слишкомъ хорошо, и потому что эти интересы, по своей узкости и ограниченности, подсказываютъ ей политику злѣйшаго крѣпостничества. Часть принадлежащихъ къ этому общественному слою лицъ ненавидитъ евреевъ по той причинѣ, что ихъ включеніе для нихъ возможными или дѣйствительными конкурентами на разныхъ поприщахъ жизни; другая часть ихъ съ злобою, любовью и страхомъ видитъ въ евреяхъ представителей движимаго капитала, разлагающаго и размывающаго нашъ нынѣшній крѣпостническій государственный и общественный порядокъ; наконецъ, обѣ эти части, равно какъ и всѣ прочія разнокалиберныя паніи антисемитовъ, съ одинаковыхъ удовольствіемъ готовы вдѣваться въ нагайки-чтобы надъ *еврейскимъ рабочимъ*, который ихъ привыкшимъ уважать лишь внѣшнее могущество, кажется презрѣнныхъ, нестрашныхъ, потому, что онъ *пролетарій*, а вотъ-таки, потому, что онъ пролетарій особой породы, пролетарій, лишенный даже того жалкаго подобія жалкихъ правъ, которыхъ обладаетъ русскій пролетарій христіанскаго вѣроисповѣданія. Избавить евреевъ отъ преслѣдованій, идущихъ со стороны этого слоя нашего населенія, можетъ только *революція*, которая смететъ съ лица русской земли постыдные остатки средне-вѣковыхъ учрежденій, уравняетъ еврея въ гражданскихъ и политическихъ правахъ со всѣми другими гражданами, поставитъ его подъ защиту *демократической конституціи*.

Но отличительную черту „образованной" черни составляетъ, какъ извѣстно, *трусость*, вслѣдствіе которой она, какъ говорится, *держитъ носъ по вѣтру*, т. е. чутко прислушивается ко всѣмъ распоряженіямъ, идущимъ изъ „высшихъ сферъ". И если эта трусливая чернь храбро подержавала кишиневскихъ бунтовъ, то ясно, что она не опасалась вызвать этимъ неудовольствіе начальства; ясно, что еврейскіе погромы представлялись ей *согласными съ видами предержащей власти*. И она не ошибалась. Правительство не только не торопилось остановить кишиневскій еврейскій погромъ, но раздувало его всѣми зависящими отъ него средствами. Оно само забрызгано кровью замученныхъ въ Кишиневѣ евреевъ.

Это правительство, которое, какъ директоръ полиціи въ извѣстной оперетѣ, хочетъ все знать, все видѣть и совать свой носъ повсюду, притворялось, что оно ничего не знало о приготовленіяхъ къ погрому, о которыхъ зналъ весь Кишиневъ; это правительство, которое такъ заботится объ „общественномъ спокойствіи", что отвѣчаетъ казацкими нагайками и полицейскими шашками на самыя мирныя демонстраціи сторонниковъ политической свободы, сдѣлало видъ, что оно не можетъ справиться съ кишиневскими „громилами": это правительство, начальникомъ дѣлъ надзоръ котораго въ борьбѣ со всѣми освободительными движеніями является *быстрота и натискъ*, оказалось точно парализованнымъ, когда ему нужно было охранить имущество и жизнь кишиневскихъ евреевъ. Въ воскресенье, въ два часа пополудни кишиневскій губернаторъ, г. фонъ-Раабенъ, — который, напримѣръ, зналъ бы, что ему надо дѣлать, если бы рѣчь шла объ ускореніи „буктовщиковъ", по которымъ теперь, очевидно, боялся „не потрафить" и потому не рѣшался дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, — г. фонъ-Раабенъ телеграфировалъ въ Петербургъ, требуя указаній. Отвѣтъ на его запросъ пришелъ только въ шесть часовъ вечера въ понедѣльникъ. Намъ неизвѣстно, что именно отвѣчалъ г. Плеве, но уже одно то обстоятельство, что онъ не отвѣчалъ *болѣе сутокъ*, показываетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ ничего не имѣло противъ погрома. Низшія полицейскія инстанціи очень хорошо поняли это и потому не только не защищали евреевъ, но прямо содѣйствовали ихъ избіенію. Въ „*Послѣднихъ Извѣстіяхъ*" Заграничнаго Комитета Бунда мы читаемъ: „Когда толпа нападала на какой-нибудь домъ, полиція придерживалась такой тактики: давъ толпѣ уничтожить все, что возможно было, она внезапно являлась и говорила: „довольно, идите дальше". руководя такимъ образомъ дѣйствіями толпы. Въ одномъ мѣстѣ толпа евреевъ собралась для защиты магазиновъ и чтобы оказать сопротивленіе. Явившіеся приставъ и вслѣдъ толпой расходятся. Ти отказываетъ. Тогда приказываетъ конный патруль, который врѣзывается въ толпу и нагайками разгоняетъ евреевъ. Черезъ нѣсколько минутъ туда же является погромщики, а полиція и патруль и слѣдъ простылъ! Въ другомъ мѣстѣ евреи, спасаясь отъ кучейской смерти, по крышамъ домовъ добрались до полицейскаго участка и почувствовали себя въ безопасности. Но черезъ нѣсколько минутъ они были на улицѣ и отдали на растерзаніе своей толпѣ. Послѣ погрома въ саду найдена безграмотно написанная прокламація приблизительно такого содержанія: „Должны мачали грабить, а теперь получили хабару отъ евреевъ, начала насъ сажать на тюрьмы"... Въ народѣ читались гранаты, въ которыхъ по цыбочайшему поученію прикашивается кабивать евреевъ". Въ словахъ найденной въ саду безграмотной прокламаціи врядъли есть какое-нибудь преувеличеніе. Починъ грабежа, повидимому, дѣйствительно принадлежитъ полиціи. Только что цитированный авторъ № 2 „*Послѣднихъ Извѣстій*" сообщаетъ, что еще *наканунѣ Пасхи* помощникъ пристава Добровольскій, зайдя въ табачный магазинъ Бенгерскаго, безпрекословно запустилъ руку въ кассу и вынулъ оттуда пять рублей. Въ отвѣтъ на протестъ удивленнаго хозяина онъ замѣтилъ: „все равно мы всѣхъ жидовъ на Пасху перерѣжемъ". Но это еще не все. Крестьянинъ Соловьевъ, принимавшій участіе въ погромѣ, привелъ въ полицейскій участокъ и заявилъ, что имъ убитъ еврей. Его посадили въ арестантскую, но... *на другое утро онъ былъ найденъ мертвымъ*. Полиціи нужно было до того бы то ни стало воспрепятствовать ему давать показаній.

Это было тѣмъ болѣе необходимо, что она слишкомъ уже проторговалась, и высшему начальству пришлось, для приличія, принять ее къ отвѣтственности. По окончаніи погрома, у пристановъ и полицейскій сдѣланы были обыски, и у многихъ ихъ найдено было награбленное золото и серебро. Нечего сказать, хорошо эти представители „порядка"! Само собою разумѣется, что заботливыя начальство сдѣлаетъ все, чтобы скрыть слѣды ихъ преступленій. За это ручаетъ хотя бы то, что въ слѣдствіи по *этому* дѣлу принимаетъ участіе, между прочимъ, такое чиновники, *которые сами грабили евреевъ*.

Дальше этого потворство насъ православіе итти не можетъ. Повторяемъ, нарское правительство сверху до низу, отъ министра внутреннихъ дѣлъ до послѣдняго кишиневскаго сышика, обагрено кровью замученныхъ въ пи Пасхи евреевъ. Это теперь видятъ всѣ и каждый, это потворяется теперь даже консервативной заграничной печатью, никакія „распасненія" и „сообщенія" со стороны правительства не помогутъ ему скрыть истинное положеніе дѣлъ. Нѣтъ и не можетъ быть на свѣтѣ такого ловкаго софиста, которому удалось бы снять съ него нравственную отвѣтственность *за организацію внѣшняго разбоя, за сочувствіе къ грабежу и убійствамъ*!...

Однако, хочѣлъ же понадобиться ему организовать разбой? Какую пользу принесло ему его сочувствіе къ грабежу и убійствамъ? Не это легко отвѣтить.

Царскіе слуги хорошо понимаютъ, что чѣмъ больше растетъ наше рабочее движеніе, тѣмъ неустойчивѣе становится нашъ „старый порядокъ", и тѣмъ болѣе приближается тотъ день, когда они должны будутъ расплачиваться за свои безчисленныя преступленія передъ русскимъ народомъ. И они всѣми силами стараются отдалить наступленіе этого судного дня. Борьба съ постоянно растущимъ рабочимъ движеніемъ стало для всѣхъ нихъ отчаянной борьбой за свое собственное существованіе. И они ведутъ эту борьбу съ жестокостью и коварствомъ, достойнымъ самой крайней эпохи паденія Византіи. Нѣтъ такой подлой мѣры, передъ которой они остановились бы ради своей „охранительной" политикѣ. Сначала они попытались разрушить возникающія рабочія организаціи *путемъ проникновенія въ нихъ шпіоновъ и провокаторовъ всякаго рода*; они надѣялись вовлечь въ этихъ организаціяхъ *первый періодъ бунтовщическій*, увлечь, что этотъ пріемъ не правится всѣмъ, кто слѣдовалъ, которые отъ него ожидались спеціалистами полицейскаго разведенія; убѣдившись въ томъ, что самосознаніе нашего рабочаго класса безпрерывно дѣлаетъ все новые и новые шаги впередъ, и что соціалистическое движеніе все *болѣе* и болѣе гронитъ стать движеніемъ *массы*, они сдѣлали попытку *привлечь массу на свою сторону*, обѣщая ей нѣкоторыя экономическія уступки и оказывая ей нѣкоторую поддержку въ *борьбѣ* съ капиталистами, — *второй періодъ* зубатовщины. Эта попытка сопровождалась и дополнялась попыткой довести до отчаянія передовыхъ представителей пролетаріата и толкнуть ихъ на дорогу какого-нибудь террористическаго „террора", — *первомайскія розги хронили одни*. Наконецъ, когда эта попытка оказалась такою же неудачною, какъ и попытка создать въ рабочей средѣ вліятельную „независимую" партію и остановить успѣхи соціалъ-демократіи, правительство Вячеслава Малоумнаго выкинуло на столъ свою *послѣднюю карту*, которая старается теперь затемнить быстро зрѣющее самосознаніе русскаго пролетаріата, *зарывая его вдоль пламенной границы и разнообразно фанатизмомъ*. Своимъ преступнымъ поведеніемъ во время кишиневскаго разбоя русское правительство какъ бы говоритъ намъ, соціалъ-демократамъ: Вы хотите разбудить массу, вы стремитесь сдѣлать ее могущественнѣйшимъ факторомъ дальнѣйшаго историческаго развитія Россіи. Очень хорошо! Будите массу, но знайте, что неродастство будетъ для васъ ея пробужденіе: помните, что масса есть кровожадный звѣрь, и что когда этого звѣря спускаютъ съ цѣпи, онъ безпощадно терзаетъ все его окружающее, не отличая своихъ отъ чужихъ, не разбирая ни правого, ни виноватаго. Вы называете ихъ инсей, поотому своей боевой кличъ: „*Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!*", и въ ея средѣ загорится національная вражда, и русскій рабочій примется „разносить" своего же собственнаго товарища, если только этотъ товарищъ принадлежитъ къ другому племени или исповѣдуетъ другую вѣру. Вы хотите разбудить массу. Посмотрите же на ея кровавые подвиги и сознайте безуміе своего замысла. Вотъ что говоритъ намъ русское правительство своей организаціей кишиневскаго разбоя, своимъ соучастіемъ въ кишиневскихъ убійствахъ. И надо сознаться, что эти его слова не лишены внушительнаго краснорѣчія. Они могутъ показаться тѣмъ болѣе убѣдительными, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ графу Игнатьеву удалось направить въ антисемитическое русло быстро усиливавшееся народное недовольство и тѣмъ надолго затормозить революціонное движеніе въ Россіи. Намъ, соціалъ-демократамъ, предстоитъ отвѣтить на внушительное краснорѣчіе антисемитическихъ разбоевъ еще болѣе внушительнымъ *краснорѣчіемъ революціонныхъ дѣйствій*.

Намъ предстоитъ фактами убѣдить правительство въ томъ, что времена измѣнились, и что оно не знаетъ, *какову русскій рабочій въ настоящее время*.

Наша партія, идущая во главѣ пролетаріата, обязана показать, что правительство ошибается въ разсчетѣ, полагая, что ему удастся разорвать русскій рабочій классъ антисемитической травлей. Она обязана низвать противодѣйствіе антисемитизму изъ самой рабочей среды. Она обязана собственными силами организовать отпоръ „громиламъ". Какъ имсино нужно дѣлать это въ томъ или другомъ случаѣ, замѣтитъ, конечно, отъ мѣстныхъ условій. Такъ гдѣ папша партія уже такъ силька, что она можетъ при первой подобности выдвинуть на улицу нѣсколько сотъ рѣшительныхъ рабочихъ, она должна немедленно силой подавить всякія попытки анти-еврейскихъ „безпорядковъ". Тамъ, гдѣ ея вліяніе еще не такъ велико, ей слѣдуетъ отвлекать имѣющіе волнующіяся массы отъ погрома и направлять эту массу противъ полиціи путемъ устройства демонстрацій, имѣющихъ на полицейскія здапія и [illegible], тамъ, гдѣ ей неудастся даже и это, наши комитеты должны по крайней мѣрѣ, сами, собою и самоотверженно выступать противъ бушующей толпы и защищать евреевъ, — и вообще избивающаго инородецъ, не отступая ни передъ опасностью, ни передъ жестокими упреками*). Они должны помнить, что, спасая нѣкоторыхъ, они будутъ спасать честь своей партіи, честь русскаго пролетаріата и будущность всего нашего движенія.

Царское правительство выкинуло на столъ свою послѣднюю карту. Отъ насъ зависитъ убить ее и тѣмъ спрямить ему историческій путь спасеній. Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія свято исполнитъ свой долгъ передъ русскимъ рабочимъ классомъ, передъ всей страной. *На насъ смотрятъ теперь соціалъ-демократія всего міра.*

*) Говорятъ, что въ Кишиневѣ нѣсколькимъ сѣдымъ людямъ удалось отстоять цѣлыхъ два квартала. Соціалъ-демократы не должны никому уступать честь такого энергичнаго вмѣшательства.

*) Извинимъ называть редактора „Бессарабца" Крушевана, подготовлявшаго погромъ своей литературной проповѣдью. Постыдная извѣстность его имени и безъ того очень обширна.

КИШИНЕВСКІЯ СОБЫТІЯ.

Передъ нами цѣлая масса описаній кишиневскихъ ужасовъ. Опубликовать ихъ всѣ мѣтъ возможности. Мы выбираемъ свидѣтельства очевидцевъ, проведшихъ въ Кишиневѣ 6 и 7 апрѣля или пріѣзжавшихъ туда тотчасъ послѣ погрома.

Ночникъ съ письма, авторъ котораго разсказываетъ буквально лишь то, что видѣлъ своими глазами. „Въ воскресенье на первый день Пасхи приблизительно къ 2 часамъ я была на Пушкинской улицѣ вмѣстѣ съ женщ.-врачемъ главной лечебницы и ея племянникомъ (христіанами). Мы услышали, что на Гостинной ул. бьютъ окна и рѣшили отправиться туда посмотрѣть, въ чемъ дѣло. На Пушкинской, между Фонтанными переулкомъ и Александровской, а со своими провожатыми услышали какъ Пасиарискій, нотаріусъ, со сѣчкомъ и клерадтвомъ, называлъ другому господину, что у *жидовъ* бьютъ окна и *тому прочимъ* у него также разбиты нѣсколько стеколъ: мы отправились вмѣстѣ по Пушкинской; почимая съ угла Александровской, всѣ окна магазиновъ, не закрытыя ставнями, были разбиты. Особенно [illegible] было не всѣхъ улицахъ, по которымъ мы проходили. Тамъ, гдѣ тотъ шла толпа съ каменьями и деревомъ въ рукахъ, выбивала окна. Полицейскихъ нигдѣ, если не считать [illegible] домахъ на постахъ, глазѣющихъ на [illegible] часовъ 5.5½, когда [illegible] и съ [illegible] домой и поѣхалъ [illegible] нѣсколькихъ городовыхъ съ [illegible] гнали евреевъ, не трогая [illegible] окна, состояла изъ 6-8 парней, поѣхалъ [illegible] рабочихъ, которыхъ сопровождала толпа [illegible] мирно одѣтыхъ дамъ въ шляпахъ [illegible] съ тросточками. Зрители большой [illegible] сочувственно къ бѣгущимъ окна, что сопровождалось [illegible] пѣтой ударъ камнемъ по стеклам. [illegible] такое же поведеніе публики и поспѣшное [illegible] въ другихъ частяхъ города, не разсказывать [illegible] людей безусловно праздныхъ. Въ воскресенье [illegible] утра и отправилась въ городъ. Настроеніе [illegible] было очень тревожное, ощущался затаенное [illegible] тихое. На улицѣ ходили патрули, состоящіе [illegible] ружьями. Я было даже [illegible] даромъ и выросли въ Россіи [illegible] водворилась спокойствіе. Но [illegible] Часа черезъ два, т. е. въ 8 часовъ [illegible] въ состояніи сидѣть въ комнатѣ, и въ [illegible] въ 9 часовъ вечера. Погромъ, [illegible] всего 12 часовъ. Громили лавки и [illegible]

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 39. 1-го мая 1903 года. № 39.

INTERNATIONAL BOOK STORE
A. WIENERMAN,
29 Clinton St. New York

ПОСЛѢДНЯЯ КАРТА ЦАРИЗМА

У нашего опыта по описанію еврейскаго погрома. В томъ видѣ, при какой отвратительной обстановкѣ и мрачныхъ характерахъ имѣетъ движеніе такого рода. Религіозная фанатизмъ, пущенная кровь, подлые инстинкты и на чуткій слухъ, почти животный, страхъ передъ сильными, а потомъ и дикая жестокость, словомъ, все изъ дикихъ страстей выходитъ въ такое дикое выраженіе. Но дикій и совершенно анахроническій характеръ погрома, повторяемаго въ XX вѣкѣ, не можетъ не броситься въ глаза. Никогда еще „времена не были такъ противоимчивы, нравы не были такъ мягки", какъ теперь, и никогда еще не было такъ близко отъ насъ до тѣхъ поръ, когда мы вмѣсто „мягкихъ нравовъ" будемъ считать трупы и умѣть считать ихъ. Вотъ именно теперь, когда мы вышли изъ этого періода, когда мы стали считать, а не только умѣть считать, и умершихъ отъ голода, и убитыхъ, и замученныхъ, и сосланныхъ, — теперь-то и царитъ надъ нами, какъ самый ужасный призракъ, какъ самый страшный кошмаръ, царитъ надъ всѣми, кто не хочетъ видѣть, что Россія стала совсѣмъ другой страной, — царитъ надъ нами, говорю я, призракъ погрома, какъ самое дикое, но и самое характерное выраженіе всего нашего общественнаго строя.

Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ кишиневскаго погрома, и я не могу не сказать нѣсколько словъ о томъ, что я видѣлъ. Я не могу не сказать, потому что, какъ ни тяжело вспоминать о пережитомъ, какъ ни мучительно описывать его, но молчать еще мучительнѣе. Молчаніе, какъ извѣстно, — знакъ согласія. Молчаніе — это значитъ, что мы, свидѣтели, участники, жертвы погрома, мы, русскіе люди, мы, русскіе граждане, мы, наконецъ, люди, — что мы, всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, согласны съ тѣмъ, что совершилось, что совершается, что можетъ совершиться завтра, послѣ завтра, черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, черезъ годъ, что можетъ совершиться вездѣ, гдѣ только найдется достаточное количество темныхъ, забитыхъ, одичавшихъ людей, которыхъ можно будетъ натравить на евреевъ, увѣривъ ихъ въ преступленіяхъ и политическихъ грѣхахъ евреевъ, которыхъ можно будетъ ограбить подъ тѣми или другими предлогами, поставить ихъ вне закона, обезоружить, связать по рукамъ и ногамъ, а потомъ безнаказанно избивать, мучить, насиловать, убивать.

Все остальное только обрамленіе этой черной, позорной картины. Это — трусость, которою она была окружена, это — подлость, которою она была сопровождаема, это — чудовищная ложь, которою она была покрыта. Все это — отъ самаго начала до самаго конца — было характерно для кишиневскаго погрома. Это — характерно для всѣхъ погромовъ, которые были до Кишинева и которые были послѣ Кишинева. Это — характерно для всѣхъ погромовъ, которые могутъ быть и которые будутъ, если только общественное мнѣніе, если только вся масса населенія, если только каждый честный человѣкъ не возвысятъ своего голоса, не заявятъ своего протеста, не потребуютъ, чтобы правительство, которое допускаетъ погромы, которое ихъ организуетъ, которое ихъ поощряетъ, было немедленно, безъ всякихъ разсужденій, безъ всякихъ отлагательствъ, безъ всякихъ колебаній, безъ всякихъ проволочекъ, безъ всякихъ промедленій, безъ всякихъ оттяжекъ, безъ всякихъ проклятыхъ вопросовъ, которые такъ любятъ наши [illegible]

[illegible]

[illegible]

[

сяких денегъ, т. е. тѣхъ, из которыхъ вчера выбили окна. На Пушкинской ул., между Николаевской и Харлампіевской и по всей Харлампіевской не осталось ни одного магазина. Даже желѣзныя шторы не всегда спасали. Онѣхъ такія сцены состояли самое большее изъ 15-18 человѣ., на старше 20 лѣтъ, на хостелу больше горожане. Они какдали нижнія ставни и затѣмъ руками срывали уже покачавшіяся ставни, вѣмбали въ магазины и начинали выбрасывать буквально все въ тѣхъ, кто оставался снаружи. Наружная толпа все рвала и бросала, дорогія мантиліи, шляпы, перья, ленты, ботинки, золотыя вещи, книги, все было разрушено и разбросано. Куски исторіи рвались на улицѣ какъ и тутъ же топтались ногами. Духи, мыла разбрасывались въ разныя стороны. Въ числѣ зрителей были чиновники окружного суда, инцизнаго правленія и казенной палаты. Зрители или относились пассивно или буквально поощряли толпу. На протесты нѣкоторыхъ зрителей раздавались отвѣты вродѣ: „да оставьте, это — только жидокъ!“ Одновременно, когда на Пушкинской грабили лавки, другая толпа, состоящая также изъ 15-20 парней, громила Николаевскую, Гостиную, Александровскую, Подольскую, Куинечную, Садовую, Остаповскую и другія улицы, начиная съ Бендерской по направленію къ вокзалу, причемъ побокъ къ лучшимъ врывались въ еврейскія квартиры, сорвавъ предварительно оконныя рамы, и первымъ дѣломъ разрывали всѣ подушки и выбрасывали ихъ на улицы. Далѣе лопали мебель по кусочки, бросали, домины, этажерки, одинъ словомъ, все, что было въ домѣ. Но этимъ еще не все. Разъяренная толпа тѣми же кусками мебели начала бить тѣхъ евреевъ и евреекъ, которыхъ застинили въ квартирахъ. Были луди попало: по головѣ, по рукамъ, и въ результатѣ уже покоренныя до согласившаго дня (13 апр.) 43 потерпѣвка. 80 человѣкъ тяжело раненыхъ кежитъ въ еврейской больницѣ и каждый день дѣлается 180 перевязокъ приходящимъ, не считая тѣхъ, которые лѣчатся у частныхъ врачей. Что же дѣлали въ это время войска и полиція? Они стояли и смотрѣли; когда же домъ былъ совершенно разгромленъ, они обращались къ толпѣ: „будетъ, довольно, расходись!“, или покрупъ привался къ центръ толпы съ приказъ: „расходись, расходись!“, дѣлали толпу изъ двухъ частей и уходилъ дальше, давая возможность толпѣ соединиться снова и дѣйствительно работать *дальше*. Когда же спрашивали офицера, почему штрупъ позволяетъ громить и разрушать, онъ отвѣчалъ: „мы должны ходить только для порядка, внѣшняться какъ запрещено, не приказано“. Полиція тоже не мѣшала работать.

Что еще писать? Пожалуй, нѣсколько отдѣльныхъ сценъ. Толпа изъ 4 чел. дня, устала, подходитъ къ углу Николаевской и Минковского переулка. Одинъ дикъ въ шлифъ, съ приличною одѣтымъ господиномъ, обращается къ одному изъ участниковъ съ вопросомъ: „что, Пиалинъ, работаешь?“ Но вотъ гдѣ нужно работать,тутъ два милліона (указываетъ при этомъ на домъ Перекупътора), и тутъ жидовская типографія Шиловича, ничего, жидокъ и пого, отстроится снова“. Толпа начинаетъ рвать и вырывать деревянныя двери изъ типографіи, дальше пыталивается ихъ желѣзныя двери и отъ усталости не можетъ совладѣть съ ними; тогда деревянная дверь деклется тутъ же на куски, стискиваются еврейская женщина съ ивовочкою, которой къ эту минуту проѣзжаетъ, и ее начинаютъ буквально истекать и топтать ногами. Ивановецъ, подходитъ штрудь, и съ крикомъ „расходись!“ гонитъ дальше ту же толпу. Вотъ еще сцена. Толпа врывается въ еврейскую лавку бакалейщика и начинаетъ просить толпу не сердобольный пенъ подходитъ и начинаетъ просить толпу не трогать этой лавочки; ему отвѣчаетъ какой-то господинъ: „ак не валнуйтось, батюшка, ихъ это только жидокъ бьютъ!“ Въ то время, какъ часть толпы били и разрушала, другая часть стлралась что-нибудь запахатить и унести. Женщины, похожія на горничныхъ и вообще прислугу, одѣвались къ винтили-гейши и уходили; тащили такіе платки, бѣлье, серебро, бриллианты изъ еврейскихъ домовъ и уносили. На безъ грѣхъ осталась и полиція въ смыслѣ утѣхи чужой собственности.

Вчерашнее цѣлаго понедѣльника, когда происходили погромы, евреи неоднократно обращались къ губернатору за помощью. Но помощь была дана, когда уже треть евр. домовъ были разгромлены. Съ 6 часовъ утра вторника городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи. Повсюду войска въ полной военной аппумаціи, и съ этого момента погромы прекратились. Городъ до сихъ поръ на военномъ положеніи. Разгромленныя улицы представляютъ одну груду щепокъ, квартиры зіютъ своими дырами какъ окна безъ стеколъ и дверей. Масса бездомныхъ и безприютныхъ. Сколько ихъ сколько взяли для поддержанія этихъ безприютныхъ. Вотъ и все, больше писать не могу, у меня какой-то ужасъ въ голосѣ...

Другое письмо изъ Кишинева отъ 16-го апрѣля.

О погромѣ въ городѣ циркулировали слухи задолго до Пасхи. Я лично не придавалъ этимъ слухамъ никакого значенія и считалъ погромъ невозможнымъ. Я и теперь убѣжденъ, что ослабѣ не полиція и войска, погромъ былъ бы немыслимъ; но именно этого послѣдняго обстоятельства я не принималъ по вниманіе... Благодаря присутствію военнаго доктора, нашъ домъ уцѣлѣлъ. Но что же дѣлалось по дворѣ, населенномъ почти одними евреями? Всѣ высыпали на дворъ, ходили взадъ и впередъ, тревожно съ минуты на минуту ожидая нападенія; начали спасать имущество въ погребѣ и сараи, или переносили его къ живущимъ по дворѣ русскимъ; особенная тревога ощущалась почью, весь дворъ не спалъ, всѣ собирались къ одну комнату и бодрствовали цѣлыя ночи, женщины и дѣти плакали, ломали въ ужасѣ руки. Тревога и паника усиливались по мѣрѣ того, какъ доходили свѣдѣнія, что весь разбой совершался на глазахъ у полиціи и патрулей; слѣдовательно, нечего ждать защиты и все населеніе осталось на произволъ судьбы. Надо Какъ сказать, что и васисталось на произволъ судьбы. Надо Какъ сказать, что и васисталось на произволъ судьбы. Надо Какъ сказать, что и васис

зота и серебра (в таких было много), арестовывали. Изъ Одессы взяли нѣсколько кандидатовъ на судебн. должн. для допроса свыше тысячи свидѣтелей.

„Тѣ же булыжникъ, которыхъ арестовали, заявляютъ при допросѣ: „что полиція послала, обѣщала имъ все, что мы хотѣли, и „работу" и „защиту", и „хлѣбъ", а теперь насъ же сажаютъ въ кутузку!"

Между прочимъ, Крушеванъ (редакторъ „Бессарабца"), который дѣятельно помогаетъ фонъ-Плеве въ его новой тактикѣ, заимствуетъ свои гастроли въ Кишиневѣ и переѣзжаетъ въ Одессу, гдѣ предполагаетъ издавать газету „Истина".

Переходимъ къ разсказамъ людей, пріѣзжавшихъ въ Кишиневъ 16-11 апрѣля при первыхъ извѣстіяхъ о погромѣ: „Я отправился, пишетъ одинъ, въ нѣкія родственникамъ, не застали опустошенной дачи... Гдѣ обитатели этого дома, э такъ-таки и не могъ узнать по той простой причинѣ, что сосѣдніе дома также опустошены и никого такой же ужасный видъ." Не найдя никого знакомыхъ, авторъ отправился бродить по „разгромленному городу. „Проходя по страшно опустошенной мѣстности, а на разстояніи нѣсколькихъ кварталовъ не насчитать ни *семью* человѣческаго жилья: все было пусто, страшно пусто съ зіяющими рамами въ домахъ... Въ городѣ, обыкновенно оживленномъ, топоръ — рѣдкіе прохожіе, по большей части, рабочіе и частые патрули драгунъ и пѣхоты. Не знаю только, кого и что они охраняютъ." Возставшихъ въ разсказахъ картину ужасныхъ убійствъ 7-го апрѣля, авторъ добавляетъ, что „еще и теперь, три дня послѣ этого, находятъ трупы въ клозетахъ, нишахъ и погребахъ." Въ согласіи со всѣми корреспондентами, онъ констатируетъ, что по общему свидѣтельству именно полиція поразила самозащиту евреевъ и руководила убійцами. Въ тѣхъ рѣдкихъ мѣстахъ, гдѣ ея не было, „евреи защищались и очень успѣшно, а въ присутствіи полиціи они не смѣли и думать о самозащитѣ. Каждую собравшуюся кучу евреевъ она разгоняла или арестовывала. Какъ только было разрушено все, охранявшая полиція отгоняла или вѣрнѣе прогоняла руководимыхъ ею звѣрей на другое мѣсто. При осмотрѣ опустошенныхъ домовъ сразу замѣтно, что тутъ дѣйствовали не боясь и не стѣсняясь временемъ, на что указываетъ тщательность отдѣлки и удивительная аккуратность въ ограбленіи исключительно еврейск. домовъ." Начавшееся слѣдствіе побуждаетъ полицію къ новымъ „зверствамъ: „Она ходитъ по домамъ и проситъ не обвинять ее, деликатно намекая на то, что въ противномъ случаѣ представитъ протоколы въ нежелательномъ для свидѣтелей смыслѣ. Нѣкоторые евреи дѣйствительно пугаются этой угрозы..."

„Тщательность отдѣлки", „чистоту работы" громятъ констатируетъ и другой корреспондентъ, пріѣзжавшій въ Кишиневъ 10-го апр. Только безъ всякой помѣхи и подъ охраной полиціи небольшая кучка озвѣрѣвшихъ громилъ могла совершить въ короткое время такую работу. Всѣ мнѣнія сводятся къ тому, говоритъ корреспондентъ, что достаточно было бы десять вооруженныхъ людей, чтобы положить конецъ всѣмъ зачинщикамъ разрушенію, а онъ не былъ положенъ лишь благодаря полиціи. „Любопытнѣе всего то, что почти всѣ арестованные не одинъ голосъ заявляютъ, что они не виновны, полагая имя „нѣтъ" и заявляютъ они это какъ глаза полицейскимъ чинамъ." Это подтверждается и въ другихъ письмахъ и корреспонденціяхъ: арестованные громилы утверждаютъ, что сама полиція предложила имъ эту „работу" и обѣщала „охрану". Корреспондентъ слѣдующимъ попасть на кладбище въ тотъ моментъ, когда трупы замученныхъ лежали открытыми, такъ какъ ихъ фотографировали. „Нужны, говоритъ онъ, сильнѣйшіе нервы, чтобы это выдержать... Я видѣлъ среди убитыхъ старика, разорванную пулею, у одной женщины животъ распоротъ и внутренности вывалившіеся. Десятилѣтній ребенокъ лежитъ съ раздробленной головой рядомъ съ матерью, у которой вырванъ языкъ и отрѣзаны груди..." Мы не продолжаемъ ужасныхъ перечисленій...

Кишиневская полиція перестаралась. Ужасы вышли слишкомъ нераскрашены и несмываемы. Правительство спохватилось и уже „энергично" умываетъ руки. Полиція Кишинева „устранена отъ исполненія своихъ обязанностей" и нѣсколько полицейскихъ чиновъ арестовано. Но уже поздно. Ничто уже не поможетъ Плеве и его „охранительной партіи" отмыться отъ своего преступленія. Вся совокупность обстоятельствъ этого преступленія слишкомъ очевидно свидѣтельствуетъ о томъ, что оно задумано, подготовлено и пущено въ ходъ, какъ одно изъ средствъ сохраненія самодержавія. Полиція перестаралась, средства вышло слишкомъ сильнымъ и пациенту отъ него не поздоровится, но дѣло сдѣлано и его не вычеркнешь. Адскія муки безвинныхъ людей, вырванные языки, раздробленныя головки дѣтей, вырѣзанныя груди уже неотдѣлимо срослись съ самодержавіемъ. Теперь ужъ не поможетъ никакая ложь и никакія мѣры. Такіе бьющіе по нервамъ ужасы по самой природѣ своей не могутъ не пріобрѣсти всемірной извѣстности, не могутъ не врѣзаться въ память всѣхъ и каждаго.

ВРЕМЕНА МѢНЯЮТСЯ.

Теперь, когда правящая Кишиневскія событія поставили передъ нами на очередь чрезвычайно важные практическіе вопросы о томъ, какъ противодѣйствовать антисемитскимъ безобразіямъ, не безполезно будетъ вспомнить, что въ 1881 г. почти на всемъ Югѣ Россіи происходили еврейскіе погромы, не только принесшіе съ собой много совершенно незаслуженнаго и ненужнаго горя множеству еврейскихъ семействъ, но и способствовавшіе возникновенію *національныхъ предразсудковъ* даже въ такихъ слояхъ нашего населенія, которымъ прежде они были совершенно чужды. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что психологическія *послѣдствія еврейскихъ погромовъ 1881 г. не перестали вредно вліять на соціалистическую дѣятельность въ теченіе всего послѣдняго двадцатилѣтія.* Уже одного этого, — помимо естественныхъ и ненаказныхъ побужденій гуманности, которыя у соціалистовъ должны быть гораздо сильнѣе, чѣмъ у людей „стараго міра", — было достаточно для того, чтобы наша партія сдѣлала рѣшительно все зависящее отъ нея для борьбы съ антисемитическими „громилами."

Кишиневскій погромъ былъ организованъ мѣстными юдофобами при любезномъ участіи полиціи. Вакханалія антисемитизма усердно культивируется въ полицейскихъ участкахъ. Правительство, очевидно, хочетъ повторить пріемъ 1881 года, когда оно остановило начинавшееся революціонное броженіе въ народѣ, *совершенно открыто предоставительный клапанъ еврейскихъ погромовъ.* Въ двадцать два года, протекшихъ съ тѣхъ поръ, промышленно измѣнили положеніе дѣлъ. Теперь въ русскомъ рабочемъ классѣ есть уже несравненно большіе сознательныхъ элементовъ, чѣмъ были ихъ въ то время. Эти сознательные элементы съумѣютъ дать рѣшительный отпоръ нашимъ антисемитамъ.

Въ борьбѣ со стихійными движеніями, подобными еврейскимъ погромамъ, нѣкоторыя энергичныя и сознательныя революціонеровъ могутъ сдѣлать чрезвычайно много. Во время ростовскихъ безпорядковъ 1879 г. толпа, возбужденная и раздраженная дракой съ полицейскими, проходила мимо синагоги. Мальчика стали кидать камнями въ ея окна. Неизвѣстно, что произошло бы дальше, если бы изъ толпы не раздались голоса, рѣшительно протестовавшіе противъ *этого и, значитъ бить камнями.* Толпа послушалась этихъ голосовъ и дала полиціи такой превосходный уровъ, которому та долго не забывала: нѣсколько полицейскихъ частей подверглось жестокому опустошенію. *Это хорошій примѣръ для подражанія.*

Не знаемъ, обратили-ли наши читатели вниманіе на тотъ фактъ, *сообщенный нашими „легальными"* газетами, что въ то самое время, когда въ Кишиневѣ происходилъ еврейскій погромъ, въ Житомірѣ толпа едва не избила четырехъ *китайцевъ,* служившихъ въ мѣстномъ циркѣ и вышедшихъ посмотрѣть на праздничное гулянье. Зачѣмъ ей понадобилось бить китайцевъ? Очевидно, только затѣмъ, чтобы дать исходъ смутному недовольству, вызывавшему тяжелыми условіями жизни, но еще не осѣзнанному *революціоннымъ сознаніемъ.* Когда полиція замѣтитъ, что въ массѣ накопилось много такого недовольства, она, естественно, постарается открыть его ото себя и направить противъ „жидовъ", татаръ, армянъ, китайцевъ, словомъ, противъ первыхъ встрѣчныхъ иностранцевъ или инородцевъ. Мы должны жѣлать ей открывать этотъ предохранительный клапанъ. На крики: *„бей жидовъ!"* или другихъ инородческихъ мы должны отвѣчать криками: *„бей полицію!"* Настроеніе массы теперь такое, что эти крики не останутся безъ сочувственнаго отзыва: имъ слѣдятъ, что житомірская толпа, собиравшаяся бить китайцевъ, очень скоро обратилась бы противъ полиціи.

Правительство играетъ очень опасную для него игру. Оно забыло, что теперь не пролетаріатъ уже не тотъ, да не тѣ и сознательность. Въ 1881 г. фракціи, господствовавшія въ нашемъ революціонномъ движеніи, *еще не сознали ни точныхъ цѣлей стремленій сознательныхъ и потому не сумѣли правильно отнестись къ еврейскимъ погромамъ.* Они пришли ихъ *на помощь стихійной революціи.* Это было одно изъ самыхъ ихъ печальныхъ заблужденій.

Во внутреннемъ обозрѣніи № 6-го газеты *„Народная Воля"*) еврейскимъ погромамъ было отведено значительное мѣсто. Въ одномъ обозрѣвателѣ, по всей Россіи народъ начинаетъ сознавать, что онъ довольно уже терпѣлъ, но *пока* это сознаніе проявляется лишь спорадически. „Только на югѣ, прежде чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, народное недовольство стало выражаться массовыми революціонными движеніями, получившими, въ силу мѣстныхъ условій, антисемитическую окраску." Легко мы отвѣтимъ, что въ настоящее время помѣщики, „какъ владѣющій классъ", являются во всей Россіи тѣмъ, что совершенно уже отжившимъ, и что народъ уже не принимаетъ ихъ во вниманіе, относясь къ нимъ скорѣе сочувственно, чѣмъ враждебно. „Все вниманіе оборачивающагося народа, продолжаетъ обозрѣватель, сосредоточено теперь на кулакахъ, шинкаряхъ, ростовщикахъ, словомъ на сферахъ, этой мѣстной буржуазіи, посягающей и странство, какъ видишь, оборванной рабочей людъ.... Окровавленныя, потрескавшіяся шинкаря сдѣлались для него образцомъ, не встрѣчается сомнѣнія. Фигура прошлаго вѣка (?) кажется былью и мечтѣ смѣшной и болѣе современнымъ." Въ подтвержденіе своихъ словъ обозрѣватель ссылается на цитату революціонную газету „Кіевлянинъ", которая, конечно, не считается въ своихъ взглядахъ на евреевъ. Затѣмъ, приведя историческій тупу описанія „дѣлового" полицейскій громилъ, обозрѣватель замѣчаетъ: „Но вопросу о евреѣ онъ (погромъ) можетъ имѣть интересъ лишь только, какъ

*) Этотъ № появился 23 октября 1881 г.

основаніи товарищества. А если дѣла шли такъ хорошо, что мукомольно-хлѣбопекарныя товарищества начали возникать и въ другихъ мѣстностяхъ Сибири. Въ 1894 г. подобная же „артель" образовалась, напримѣръ, въ Гурьу. Въ этой артели числилось 40 полноправныхъ различной степени зажиточности. Ихъ оборудованіе своего предпріятія они употребили въ видѣ 15,000 марку.") Это опять составляло настолько крупный капиталъ, что не рѣшались „неимущіе" вначалѣ было думать объ участіи въ „артели". Если предпріятіе принесло выгоду, то они увеличили *первоначальную* сумму затраченнаго капитала. Такъ, напримѣръ, артель, основанная въ 1894 г. въ Самарской губ. Бузулукскаго уѣзда, имѣла уже 68 членовъ, а въ 1895 г. ихъ участниковъ было болѣе 400. Дѣла ихъ идутъ очень хорошо, и приносимая ими выгоды служатъ крестьянамъ значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, можно, пожалуй, сказать, что въ области обработки молока голландскія капиталы встрѣтили побѣдоносно совершенно въ лицѣ крестьянскихъ артелей. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что крестьянскія маслодѣльни *сами же* *плодотворно* *имѣютъ* *широкій* *просторъ* и потому *сами должны были* *выяснены* *въ разрѣзъ* *капиталистическихъ* *предпріятій.*

По словамъ Кальбеккена, товариществу имѣть въ глазахъ крестьянина лишь то преимущество, что направляетъ въ его карманъ прибыль, прежде попадавшую въ руки капиталиста. „Крестьянинъ вступаетъ въ товарищество „чтобы получить какъ можно больше за свой товаръ. Его предпріятіе имѣетъ чисто капиталистическій характеръ. Его собственные интересы враждебно противопоставятъ тамъ интересамъ рабочихъ онъ стремится къ тому, чтобы за возможно меньшую плату получить какъ можно больше труда, и въ борьбѣ классовъ играетъ роль капиталиста, обладателя средствъ производства." *) Выходитъ, что въ *капиталисти-*

*) Die geschichtliche Entwicklung des landwirtschaftlichen genossenschaftswesen in Deutschland, von Dr. F. Müller, Leipzig, 1901. S. 449.

**) „Die genossenschaftlichen Molkereien in Holland und ihre Arbeiter", „Neue Zeit", отъ 18 октября 1901 г. стр. 91.

рую мы, соціалисты-революціонеры (sic), оставляемъ за собою право подобныхъ народныхъ расправъ. Во имя гуманности такъ отвѣчать на это, но отвѣтъ самъ по себѣ ясенъ. — Помните у Тэна одну сцену изъ французской революціи? Къ трупу женщины, только что задушенной разъяренной толпой, бросается одинъ изъ убійцъ, разрываетъ ей грудь, вырываетъ сердце и въ исступленіи вонзается въ него зубами. Потрясающая сцена. — Но неужели Робеспьеръ, Дантонъ, С.-Жюстъ и Демуленъ, въ виду крайностей разъяреннаго фанатизированнаго народа, должны были отказаться отъ своей роли и своей обязанности въ исторіи Франціи? Проявленія революціоннаго движенія зависятъ отъ міросозерцанія извѣстнаго класса или извѣстнаго общества, но результаты его обусловливаются отчасти его сознательностью, при чемъ направляющей силой является передовая, болѣе энергичная и болѣе сознательная революціонная группа. — Во Франціи, во время революціи, такой группой были якобинцы; въ Россіи его является Исполнительный Комитетъ. Относиться не только отрицательно, но даже индифферентно къ чисто-народному движенію мы не вправѣ; мы обязаны выражать общую формулу всѣхъ силъ, справедливо недовольныхъ и активно протестующихъ и сознательно направлять эти силы, удерживая при этомъ ихъ исходный пунктъ." — Эти строки сопровождаются подстрочнымъ примѣчаніемъ, въ которомъ говорятся: „Авторъ здѣсь повторяетъ только взгляды, высказанные Исполнительнымъ Комитетомъ въ прокламаціи къ Украинному Народу, отъ 30 августа 1881 г." Этимъ примѣчаніемъ устраняются всѣ возможныя недоразумѣнія. *Приведенныя нами взгляды на еврейскіе погромы не были взглядомъ какого нибудь отдѣльнаго народовольца; въ 1881 г. они были, такъ сказать, официальнымъ взглядомъ „Партіи Народной Воли."*

Прокламація же Исполнительнаго Комитета, на которую ссылается газета „*Народная Воля*", есть та самая, о которой говоритъ Тунъ въ *своей* книгѣ (см. стр. 178 нашего изданія) и которая призываетъ украинцевъ „истить панамъ, грабить жидовъ и убивать чиновниковъ."

Мы не станемъ доказывать здѣсь, что наши „соціалисты-революціонеры" начали восьмидесятыхъ годовъ жестоко ошибались, вообразивъ, будто анти-еврейскія движенія похожи на тотъ могучій революціонный карнавъ, который положилъ конецъ существованію „стараго порядка" во Франціи. Доказывать это значило бы обижать нынѣшнихъ читателей революціонныхъ изданій. Мы не станемъ и упрекать революціонныхъ дѣятелей прошлаго времени за эту ихъ жестокую ошибку: они уже сошли съ исторической сцены. Да мы не затѣмъ и отмѣтили эту ошибку, чтобы пускаться въ упреки. Мы только хотѣли сравнить прошлое съ настоящимъ и показать, *до какой степени нынѣшнее положеніе дѣлъ не похоже на то, которое существовало лишь двадцать лѣтъ назадъ.* Теперь и пролетаріатъ сознаетъ уже не тотъ, и соціалисты совсѣмъ другіе. Поэтому и пріемъ, удавшійся нашему правительству тогда, не удастся теперь. Времена мѣняются.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Златоустъ. Концидировавшимъ отъ О. К. спеціальнымъ лицомъ собраны слѣдующія данныя о Златоустовской бойнѣ.

До первыхъ чиселъ марта 1903 года Управленіе Златоустовскихъ Горныхъ Заводовъ руководствовалось при найматѣ рабочихъ правилами, редактированными согласно высочайшему манифесту 1861 года. Эти правила являлись для заводскихъ рабочихъ нѣкоторымъ Habeas Corpus: они утверждали нѣкоторыя права и привилегіи заводского населенія, именно, рабочіе имѣли право на земельный надѣлъ; имъ разрѣшалось сходки въ помѣщеніи школы для обсужденія ихъ текущихъ дѣлъ. Кромѣ того, этими правилами жѣлалось въ обязанности заводской администраціи каждый разъ, когда вводятся измѣненія или дополненія въ условія найма, публиковать таковыя за 3 мѣсяца до вступленія ихъ въ силу, чтобы рабочіе, ознакомившись съ ними, могли въ случаѣ несогласія пріискать себѣ другую работу. Для этого разъ поступили не такъ 5 марта рабочимъ были выданы разсчетныя книжки съ новыми условіями найма, выработанными на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 11 марта 1902 года. Выдавая эти книжки, Горный Начальникъ поставилъ условіемъ принять ихъ въ 3-дневный срокъ. Новыя правила очень подробно предусматриваютъ все, что касается *обязанностей* рабочихъ, но ни слова уже не говорилось объ *ихъ правахъ.* Получивъ эти книжки, рабочіе задумались. Эти книжки фальшивыя, рѣшили старики, — раньше правила были составлены по Высочайшему манифесту, и теперь о нихъ и помину нѣтъ. Въ прежнихъ книжкахъ было написано все, что мы имѣемъ право, а тутъ только о томъ говорится, на что мы *не имѣемъ права".* Молодежь согласилась съ стариками и увидѣла въ новыхъ правилахъ существенное нарушеніе правъ и привилегій заводского населенія, признанныхъ Манифестомъ 8 марта 1861 года. Рабочіе большого прокатнаго цеха рѣшили книжекъ не принимать, и въ субботу 8 марта всѣ три перебатанные смѣны заявили полицейскій-трубу заводу, что съ новыми условіями найма они не согласны и что съ полицейскимъ они, конечно приказу, будутъ работать по старымъ условіямъ. 9-го марта рабочіе отправились въ присутствіе заводского правленія Еѣлову съ просьбой удостовѣрить объ отказѣ ихъ принять

*) Ежкія sur la question agraire en Belgique, Paris 1903, pp. 177—178. Основатель и есть мѣстный крупный землевладѣлецъ

**) Ibid. p. 178.

***) Вандервельдъ. тамъ же. стр. 179.

ывать. Председатель приказа по обыкновению умыть руки и посоветовал обратиться къ управляющему заводомъ. За поздъ-нимъ временемъ рабочіе мирно разошлись, но минуты не сомнѣ-вались, что новыя правила будутъ отмѣнены. 10-го марта, въ понедѣльникъ, они явились на заводъ, но нашли его со всѣхъ сторонъ запертымъ. Какъ выяснилось потомъ, управляющій заводами, описавъ бунтъ и не видя подъ рукой военной силы, отправилъ распоряженіе завода запереть; а горный начальникъ Зеленовъ телеграфировалъ Уфимскому губернатору, прося выслать войска для усмиренія рабочихъ. Утромъ 11 марта рабочіе всѣхъ сѣзжъ и всѣхъ цеховъ собрались на сходку во дворѣ завода. Послѣ незначительныхъ дебатовъ рѣшено было снова идти къ начальнику приказа Глѣбову и просить заняты. Часть рабочихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправилась къ исправнику съ тою же просьбой. Глѣбовъ, выйдя къ рабочимъ, сказалъ: „По распоряженію г. Начальника Главнаго Управленія Заводовъ, я предлагаю вамъ избрать изъ своей среды уполномоченныхъ для переговоровъ.“ Тотчасъ же были выбраны делегатами рабочіе Синовковъ и Филиппошкинъ. Когда они явились къ Глѣбову, тотъ накричалъ на нихъ, обозвалъ бунтовщиками и отправилъ въ тюрьму. Въ среду 12-го марта вечеромъ въ Златоустъ съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ уфимскій губернаторъ Богдановичъ. Узнавъ объ участи делегатовъ, рабочіе опять направились къ Глѣбову и совершенно мирно спросили о причинѣ ареста ихъ выборныхъ. Онъ отвѣтилъ, что выборные арестованы жандармскимъ ротмистромъ Долговымъ. Тогда толпа направилась къ горному начальнику съ жалобой, какъ на Глѣбова, такъ и на Долгова. Все время настроеніе рабочихъ было мирное. Они совершенно не могли уяснить себѣ причины ареста ихъ выборныхъ, и ходили отъ горнаго начальника къ жандармскому ротмистру, отъ него къ исправнику, но ничего не добились. Вечеромъ 12-го они снова собрались передъ домомъ горнаго начальника и просили освободить делегатовъ. Ни угрозъ, ни дерзостей, ни вызывающихъ криковъ, ничего этого не было. Было только, что толпа ошеломлена поведеніемъ властей и сосредоточенно хочетъ уяснить себѣ ихъ поведеніе. Горный начальникъ, выслушавъ требованіе собравшихся, заявилъ имъ, что съ своей стороны онъ ничего сдѣлать не можетъ, все дѣло зависитъ отъ губернатора — и посовѣтовалъ обратиться къ нему. Тогда рабочіе потребовали губернатора и подали ему прошеніе, въ которомъ ходатайствовали: 1) о сохраненіи временно, впредь до регистрированныхъ согласно Манифесту 1861 года и 2) объ освобожденіи выборныхъ товарищей. При появленіи губернатора толпа сняла шапки. Принявъ прошеніе, губернаторъ предложилъ толпѣ разойтись до утра. Толпа, совершенно мирно настроенная, тотчасъ начали расходиться. Утромъ 13-го въ четвергъ, рабочіе снова стали стекаться къ дому горнаго начальника, гдѣ остановился губернаторъ и къ 9 часамъ заполнила площадь. Здѣсь было около 6 тысячъ человѣкъ. Пришли старые и малые. Собравшись около окошекъ, изъ которыхъ выглядывали губернаторъ, какъ крылья пишутся губернаторъ. При видѣ его все масса, заполнившая площадь, сняла шапки и одинъ за другимъ, перебивая другъ друга, заговорили: „Ваше превосходительство, явите божескую милость, отпишите новыя правила. Оставьте насъ по-Манифесту, не можемъ мы служить по новымъ правиламъ.“ — „Молчать — закричалъ Богдановичъ. Не дорогъ я съ вами всѣми разговаривать. Выберите 3-4 уполномоченныхъ и я поговорю съ ними!“ Стоявшій впереди рабочій закричалъ: Да мы, Ваше Превосходительство, уже выбирали уполномоченныхъ, да ихъ въ тюрьму посадили. Губернаторъ бросился къ нему и схватилъ его за бородку: — пойдемъ-ка, я поговорю съ тобой! — Ну пять, Ваше Превосх., запротестовалъ рабочій, я еще не уполномоченный! Пустилъ

...Въ виду того, что демонстрація произошла безъ предварительнаго печатнаго оповѣщенія, всѣхъ арестованныхъ обвинять по 318 ст. Улож. о наказ., т. е. въ участіи въ организаціи. Девять человѣкъ обвиняется, кромѣ 318 и 252 ст., еще и по 364 ст. — вооруженное сопротивленіе чинамъ полиціи. Въ виду этого жандармерія грозитъ перевести ихъ въ уголовныя камеры и вообще обращаться съ ними, какъ съ уголовными. Но это, пожалуй, только угроза.

Кромѣ демонстрантовъ, въ тюрьмѣ сидятъ еще рабочіе: Черныхъ, Собиновъ, Скоробогатовъ и др. Сущенко (арест. во время распространенія прокламацій на табач. фаб. Асмолова), арест. въ пути казанскій студентъ Андреевскій. Въ началѣ марта отправленъ въ Петербургъ арестованный въ Ростовѣ по дѣлу Петерб. Ком. Рѣд. Орган. — Н. Афанасьевъ.

Совершенно случайно и неожиданно для самихъ себя сидящіе въ ростовской тюрьмѣ устроили шумную манифестацію, чреватую послѣдствіями.

Отъ редакціи: Приводимъ полученное нами изъ Ростова н/Д. „Письмо къ товарищамъ отъ политическихъ заключенныхъ" съ разсказомъ объ этой манифестаціи:

„Во вторникъ 21 марта часа въ 4 вечера вы всѣ у оконъ начали пѣть революціонныя пѣсни, привлекая къ тюрьмѣ проходящій народъ. Всѣхъ за этимъ двое изъ нашихъ товарищей произвели рѣчи, въ которыхъ призывали народъ къ освобожденію отчины. Проводили параллель между своей неволей и неволей всего русскаго народа и т. д. въ томъ же духѣ. Со всѣхъ сторонъ сталъ сбѣгаться народъ и въ какія нибудь 10 минутъ вся площадь передъ тюрьмой со стороны трамвая была запружена народомъ. Собралось до 1000 человѣкъ (за вѣрность цифры ручаться не лучается, но нѣсколько сотенъ — вполнѣ возможный фактъ).

Въ это самое время во дворѣ у оконъ камеръ политическихъ заключенныхъ появились два новыхъ начальника тюрьмы, причемъ одинъ сталъ уговаривать прекратить рѣчи, а другой прибѣгалъ съ угрожающими криками и сейчасъ же скрылся. Изъ тюрьмы немедленно извѣстили полицеймейстера и изъ казармъ противъ тюрьмы, которая до того времени пріютила казаковъ, раздались крики „ура" и „долой самодержавіе". При появленіи казаковъ рѣчи прекратились, и народъ мало по малу сталъ расходиться.

На всю тюрьму эта сходка произвела отрезвляющее дѣйствіе. Всѣ уголовные какъ будто проснулись, какъ будто съ новой силой почувствовали весь произволъ, всю грубость и насиліе тяжелой администраціи. Къ политическимъ отношеніе волею-неволею уважительное, и они проявляютъ на каждомъ шагу.

На слѣдующій день, въ среду 23-го двухъ товарищей призвали въ контору объяснительныя фразили, придѣ того, что на они отдѣлались. Вечеромъ, благодаря проходящимъ похоронамъ, народъ собирался, благодаря проходящимъ похоронамъ.

Среда и четвергъ до 4 часовъ прошли спокойно. Въ 4 часа въ камеру, въ которой помѣщались двѣ политическія, находя пузся въ „Новомъ Времени", явился помощникъ и заявилъ имъ, чтобы онѣ перешли въ другую камеру, занятую уже одной изъ политическихъ. Онѣ повторъ отказались, т. к. камера, куда ихъ хотѣли перевести, находится среди камеръ уголовныхъ и страшно запрыщена, вошь кишитъ и тараканъ, а главное, они почти совершенно лишаются возможности сношеній съ другими политическими. Какъ три приходить помощникъ, убѣждая ихъ перейти, т. к. камеры должны быть свободны по распоряженію Артельеви, въ виду новыхъ арестовъ.

Наконецъ, двухъ протестовавшихъ ничего не оставалось дѣлать, какъ перейти, т. к. надзиратели стали собирать ихъ вещи. Во время этихъ переговоровъ одинъ изъ надзирателей, Гаврюшкинъ, сталъ грубо издѣваться и осыпать ругательствами одну изъ дѣвицъ за то, что она кричала, чтобы другія дѣти не солидаризировались переходить. Послѣ долгаго сопротивленія онѣ, наконецъ, перешли и заперлись въ грязной, душной камерѣ.

Остинтъ безъ протеста такое грубое обращеніе и желая со стороны такой явной несправедливости, особенно политическихъ было произведено и они всѣ, какъ одинъ, открытаго окна стали плевать все уголовнымъ, гнѣздящимъ вокругъ въ камерахъ. Велѣдъ затѣмъ онѣ стали пѣть революціонныя пѣсни, что вызывало со стороны уголовныхъ иное отношеніе и сочувствіе, выразившееся въ аплодисментахъ и крикахъ: „спасибо, политическіе". Со стороны администраціи имъ рѣзъ раздавались грубые крики прекратить пѣніе: одинъ старшій пригрозилъ уголовнымъ, но пѣніе не прекращалось до поздняго вечера.

Чувствовалось приподнятое настроеніе у всѣхъ сидящихъ въ камерахъ.

Въ пятницу 28 марта по обыкновенію стали выводить политическихъ на прогулку. Въ 9 часовъ вывели не всѣхъ только двухъ товарищей, причемъ помощникъ начальника тюрьмы и человѣкъ 8 надзирателей. Товарищу объявили, что его сейчасъ выпустятъ отвести въ карцеръ. На его категорическій отказъ повиноваться они стали его руки и стали тащить. Онъ сталъ сопротивляться, тогда еще пять или шесть ихъ, стали кричать, чтобы его не смѣли трогать. На крики привелись на помощь уголовныхъ, которые увидѣли такую дикую сцену, поднялись гвалтъ съ оглушительными криками „долой начальника", „оставьте товарища!" Моментально на эти крики раздался звонъ разбитаго стекла. Товарища, которыхъ вели въ карцеръ, оставили, онъ увелъ пять по уголовнымъ, со всѣхъ сторонъ выкрикивали слова, они въ томъ, правились бить все, что было у нихъ подъ руками.

Въ какіе нибудь полчаса были перебиты всѣ стекла во всѣхъ окнахъ, во всѣхъ тюрьмѣ, сквозняки, шары, все было выломано въ кускахъ и выброшено въ окна. Тюрьма вся волновалась, какъ одинъ человѣкъ, требуя на расправу начальника, который скрылся сейчасъ же при первомъ звукѣ разбитаго стекла.

Женщины всѣ приготовились къ мужественъ и крики, проклятія, звонъ разбитыхъ оконъ, трескъ дерева продолжались часъ. На волѣ за тюрьмою стѣной собрался народъ и добрый часъ. На волѣ за тюрьмою стѣной собрался народъ и крики толпы сливались съ протестами заключенныхъ. Въ 11-ый часу появились казаки съ нагайками, въ новыхъ мундирахъ, жандармы, всѣ конца мерзавцы. Казаковъ пришло около сотни. Они заняли первый дворъ и перешли часть внутренняго двора.

Въ это время товарища уже увели обратно въ камеру и заявили другому, что его тоже отведутъ въ карцеръ.

Три десятка казаковъ съ обнаженными рукавами, съ нагайками въ рукахъ явились въ камеры и взяли обоихъ товарищей. Сопротивляться было немыслимо, и они волею-неволею были спущены внизъ въ карцеры, причемъ они всѣ громко высказывали свое негодованіе.

Всѣ политическіе сегодня вы полнѣ требованія всѣхъ предъявленій, но т. к. ихъ поодиночкѣ начальникъ не хочетъ, то требованія были переданы помощнику.

Требованія были слѣдующія:

1) Освобожденіе нашихъ товарищей. 2) Чтобы завтра же явился товарищъ прокуроръ для того, чтобы выслушать нашу жалобу на тюремную администрацію.

Если же завтра къ 10 часовъ онъ не явится, то освободить товарищей, то мы объявляемъ голодовку до тѣхъ поръ, пока не исполнятъ нашихъ требованій.

Казаки остались въ тюрьмѣ цѣлыя двое сутокъ, пока ихъ оставались на ночь. Весь день жандармы [illegible] оставались въ тюрьмѣ, но Артельевъ (жанд. полк.) [illegible] обѣ на камерахъ и не звалъ на допросъ.

На вопросъ полицеймейстера, почему уголовные [illegible] ихъ побить, они прямо отвѣчали, что не могли [illegible] всѣхъ глазахъ политическихъ вели на карцеръ, [illegible] Переговоры политическихъ [illegible] самый моментъ въ ресторанныхъ стѣнахъ [illegible] бодрость народа, дѣтей...чтобы свободная рѣчь [illegible]

волной и находила бы себѣ отклинъ у людей, сидящихъ за желѣзными рѣшетками.

„По слухамъ въ тюрьмѣ началась голодовка и, повидимому, она еще не кончилась."

Отъ редакціи: Послѣднее извѣстіе, только что полученное нами, гласитъ, что голодовка всей тюрьмы продолжалась три дня; кончилась неудачей; ни одного изъ требованій не удовлетворили. 3 апрѣли выпущенъ изъ тюрьмы А. Локерманъ.

Варшава, 14-го апрѣля. Въ отличіе отъ національностической польской „Народной Демократіи", празднующей день потери Польшей конституціи 29-го апрѣля (3-го мая нов. стиля), революціонныя группы г. Варшавы рѣшили отпраздновать 1-ое мая за недѣлю до, т. е. 13/26 апр. По городу начали усиленно циркулировать воззванія и листки, разъясняющіе значеніе для рабочей массы празднованія 1-го мая. Въ особенно значительномъ количествѣ была распространены прокламація Бунда (на евр. яз.), воззванія П. П. С. „Къ польскихъ и еврейскихъ рабочихъ и работницамъ" (на польск. и евр. яз.), прокламація „1-ое мая" и „Но всѣмъ рабочимъ и работницамъ" Организаціонно Ком. Р. С.-Д. Р. П. (на русск. яз.), воззванія „Группы соціалистической молодежи" — къ польской интеллигенціи и „Къ коллегамъ и коллежанкамъ" (обѣ на польск. яз.) и масса другихъ, а дней за 5-6 былъ разбросаны по городу въ большомъ количествѣ приглашенія изъ участію въ демонстраціи (на польск. и еврейск. яз.). Разбрасывали на лѣстницахъ домовъ, по библіотекамъ, по выставкамъ, на почтѣ и въ др. мѣстахъ.

Въ этомъ году въ Варшавѣ впервые была устроена двѣ демонстраціи. Исходя изъ сказанаго, выраженнаго въ резолюціи послѣдняго съѣзда, что въ Польшѣ, на польской территоріи, ангутъ вести агитацію а пропаганду только польскія партіи, а не партіи другихъ національностей, П. П. С., ставящая одинъ изъ главныхъ требованій — освобожденіе Польши, отказалась отъ совмѣстнаго участія въ демонстраціи съ организаціей Бунда; П. П. С. съ радостью приглашала еврейскихъ рабочихъ къ совмѣстному протесту, но отъ организаціи Бунда — она не хотѣла имѣть никакихъ дѣлъ. Тогда Бундъ и присоединившіеся къ нему въ видѣ протеста „П. С.-Д." и „Пролетаріатъ" рѣшили совмѣстно устроить отдѣльную демонстрацію на Маршалковской ул. (П. П. С. постановили устраивать въ Уязденскихъ аллеяхъ).

Къ 5-ти часамъ, какъ Уяздовскія аллеи, такъ и Маршалковская улица на всемъ своемъ протяженіи были полны народу; оставаливаться не позволяли, настойчиво разгоняя всякое болѣе или менѣе большое скопленіе народа. Все же около 5½ час. на углу ул. Кресты и Маршалковской, улицъ быстро соединилась толпа чел. 400-500 рабочихъ и учащейся молодежи высшихъ и среднихъ учебн. заведеній и съ высоко поднятыми двумя знаменами (одно Бунда, другое „Пролетаріата"), съ строѣнными и громкими пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, при возгласахъ „долой самодержавіе", „долой царизмъ", „долой капитализмъ" пріостановились въ это время на изволникѣ офицеръ попытался „долой заблятрилъ". „да здравствуетъ соціалистическое общество, республиканскій строй" и т. д. пропала по Маршалковской ул. по походу до Сѣнной ул., толпа повернула и такъ же строѣно, сильно увеличившись, благодаря вновь присоѣдѣнной публикѣ, направилась обратно по направленію къ ул. св. Креста. Затѣмъ такимъ же порядкомъ повернули обратно. Полиція все время безпрѣпятствовала: находившіеся вблизи окольничные и городные выхватили было шашки, но при видѣ угрожавшихъ палками демонстрантовъ, благоразумно вложили ихъ въ ножны и не вмѣшательствовали сопровождали демонстрантовъ. Но вдругъ, когда походили въ третій разъ къ ул. св. Креста, вдоль угла изъ лѣстницы полиціи кавалеріи, съ обнаженными шашками, съ пиками наперѣвѣсъ рукахъ они бросились на толпу; толпа рѣзко побѣжала, разомъ бросилась въ разсыпную. О защитѣ, о сопротивленіи палками, которыми всѣ были вооружены, не было и рѣчи всѣ бѣжали; въ сумятохѣ избили одного околодочнаго, но не рѣзали казацкой нагайкой всѣ бѣжали. Спасшіеся въ ворота тамъ были запеты и десять арестованы. Между тѣмъ полиція, жандармы и казаки все время разбѣжали, не давая возможности сразу сцѣпиться въ болѣе и менѣе большую толпу; по улицѣ только внезапно перебѣгавали ряды городовыхъ и жандармовъ и ему опять возвращались обратно. Не смотря на это, толпа демонстрантовъ еще рази пробовала ознаменовать ею движеніи не быть преслѣдуемъ полиціи по всѣмъ улицамъ и направилась къ Уяздову. Передъ тѣмъ городовой пробился нѣсколько разъ пѣли пѣсни, громкіе возгласы все время раздавались, начали стучать палками въ ворота тюрьмы... Изъ-подъ кошаковъ шапокъ, которыми закрыты окна изъ Уяздовъ политтрегно кидали бумагу и крутили ею по полуху, показывая своимъ товарищамъ, что они слышатъ бѣлые жалобы ихъ, что всѣ ихъ терпѣ горятъ такимъ же сильнымъ и ярымъ пламенемъ, какъ и та бумага, которой они отвѣчали на привѣты товарищей. Моментъ былъ ужасный, тяжелый, но бодрый въ то же время: то быть одинъ изъ всѣхъ, одна дѣвская волна, которая сейчасъ ударится о самую крѣпкую скалу. Прибывшими палками товарищи были разгнаны.

На Уяздовскихъ аллеяхъ движеніе было продолжительнѣе, сильнѣе, нерѣдко было рукопашное бой. Каждую минуту, когда проѣзжало полное-любо начальствующее лицо, его сопровождали рѣзкимъ, оглушительнымъ свистомъ... Конечно, отвѣдомъ на это были только казацкія нагайки... Но П. П. С. не оставалось все время на Уяздовскихъ аллеяхъ: часть демонстрантовъ направилась къ полевымъ Вали и еврейскимъ Налевки рабочимъ кварталамъ. Полиція, сконцентрированная на Маршалковской и Уяздовскихъ аллеяхъ, тамъ почти что отсутствовала. Демонстраціи въ рабочихъ кварталахъ полному имѣ удалось пройти.

Вообще въ Варшавѣ теперь господствуетъ необычайное возбужденіе. Всѣ говорятъ только о демонстраціяхъ, только о политикѣ и соціалистахъ. Почти всѣ [illegible] теперь только бы и спать... Демонстраціи имѣли необычайное [illegible] значеніе. Число арестованныхъ въ теченіи еще недѣли: по Маршалковской ул. было арестовано 30-100 чел., а въ Уяздовскихъ аллеяхъ 200-300 чел.

На другой день послѣ демонстраціи въ Политехническомъ Институтѣ было назначено обязательное прибывательно-слушаніе по вчерашнимъ событіямъ. Но сходка 24-го февраля, какъ извѣстно, потянула „нормальный" протестъ директору по поводу избіенія студентовъ, участвовавшихъ въ антиправительственной демонстраціи, то не знать избіенія. Въ отдѣ. чл. Комбрюсовскіе чиновники всѣ тѣ постановленіе констатировано, что ему потребовали переговоры; при всѣхъ [illegible] студентовъ отъ врачъ констатировать, что нужно у него 120 2 арестовали стул. политехникума Вайнштейна. Въ глазахъ у нуждали избили его до того, что это избіеніе вызвало протестъ со стороны даже постороннихъ публики. 3 Студ. тѣх. Шапиро 11½ ч. почти проходилъ по Тре[illegible] ул., причинивъ мало околодочный съ патрономъ ухе[illegible] его вопѣми по спинѣ и, когда Шапиро потребовалъ объ[illegible] постыдный отвѣтилъ: „такъ тебѣ, свинья, и по[illegible] пьяной пѣсни". Всѣхъ студентовъ привязывать по дорогѣ прежде принятое рѣшеніе и сообщ. выразить ужасе насильственно протестъ. Но пикъ въ политехникумѣ будетъ сходка. Подлежащіе студенты выходятъ, что ничего не выйдетъ. Политехники нерѣдко варшавскаго студенчества порывистѣе, въ своемъ возбужденіи они говорятъ пощ. объ избіеніи этихъ трехъ студентовъ, забываютъ и всѣ остальной забитой публикѣ, забываютъ, что эти избіенія есть продолженіе одного режима, противъ котораго слѣдуетъ [illegible] борьбы какъ лишенъ безъ формы, такъ и съ формой.

Рига. Даже наша консервативная Рига выходитъ на улицу открыто заявлять свой протестъ противъ самодержавія.

У насъ въ Ригѣ произошли событія, которыя взволновали весь городъ и заставили всѣхъ говорить о нихъ. 26-го марта пріѣзжіе изъ турнія давали въ „Улѣ" драму Горького „На днѣ". Послѣ 3-го акта съ правой стороны галереи изъ публику посыпались воззванія „Къ рижскому обществу" за подписью „Обществ. Комитетъ Рижск. Русской, Еврейской и Латышской, Соц.-Дем. учащ. Организаціи", раздались возгласы: „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ полит. свобода!", подхватившія другія части публики. Возгласы и „ура" не прекращались въ теченіе пяти минутъ. Полиція бросилась на галлерею и арестовала всѣхъ сидѣвшихъ по лѣвую сторону, и сидѣвшихъ по правую сторону оцѣпила. Воззванія почти всѣ были разхватаны публикой. Сейчасъ же полиція увела одного еврейскаго и одного латышскаго рабочаго, на которыхъ шпіоны указали, будто они бросали. Шпіоновъ, кстати сказать, было въ общемъ болѣе 40 человѣкъ, такъ какъ полиція ожидала манифестаціи въ театрѣ и приготовилась задлежащимъ образомъ.

Сейчасъ послѣ представленія небольшая группа молодежи собралась передъ входомъ въ галлерею, чтобы ожидать оцѣпленныхъ на правой сторонѣ галлереи товарищей. Набралась толпа человѣкъ въ 30-70; состояла она большею частью изъ учащихся въ среди. учебн. заведеніяхъ и зубоврачебной школѣ. Полиція не прибывала и прибывала. Вдругъ вышелъ жандармскій офицеръ и попросилъ толпу разойтись, но толпа въ отвѣтъ крикнула ему: „не разойдемся, отпустятъ сейчасъ арестованныхъ". Жанд. офицеръ отвѣтилъ, что не можетъ этого сдѣлать и попросилъ не второй разъ разойтись, но толпа опять повторила то же самое; тогда онъ пригрозилъ, что прибѣгнетъ оружію, но это не подѣйствовало.

Онъ сталъ тогда подходить къ отдѣльнымъ лицамъ, крося ихъ разойтись. Къ одной группѣ учениковъ онъ обратился со слѣдующими словами: „Господа гимназисты, васъ я прошу отдѣльно, разойдитесь!" Толпа рѣшила пойти впередъ по Известковой, обогнуть ее по Рѣзницкой и черезъ проходную улицу опять собраться передъ входомъ въ галлерею, чтобы отбить арестованныхъ. Направились по Рѣзницкой; толпа выстроилась въ ряды и съ пѣніемъ „Марсельезы" прошлась по Рѣзницкой, но не завернула въ проходную улицу, чтобы, не забрали всѣхъ (улица эта снабжена воротами и полиція, шедшая за демонстраціей, могла безпрепятственно забрать всѣхъ, заперевъ ворота). Остановились у входа въ Тишкую, провозгласила „Долой самодержавіе!", „Долой полицію!". „Да здравствуетъ политическая свобода!" и съ пѣніемъ „Варшавянки" прошлись немного по Тишкой, пока со всѣхъ сторонъ не были окружены полиціей и демонстранты тогда всѣ разбѣжались.

Въ рукахъ полиціи остались четыре случайныхъ прохожихъ, которыхъ она обвинила въ „нарушеніи общественнаго спокойствія и порядка". Всю ночь рыскали полиція и жандармы за демонстрантами и записали еще одного молодого человѣка и единственно потому только, что онъ еврей. Изъ забранныхъ на правой галлереѣ 22 человѣкъ были 5 солдатъ, которые сейчасъ же были отпущены, но предварительно были опрошены, не видали ли они, что бросали прокламаціи, а на отрицательный отвѣтъ ихъ жандармскій офицеръ объяснилъ имъ, что они на то и солдаты, чтобы смотрѣть за этимъ; изъ остальныхъ 17 человѣкъ 13 были отпущены въ тужъ же ночь, а 4 еще гнздять до тихъ поръ. — На другой день, 27-го марта, вновь лекціи „Горькій и его произведенія", произнесенный въ Александровской гимназіи, на публику, сходившую съ лѣстницы, посыпались воззванія и разлѣтались листовки: „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ политическая свобода!", „Да здравствуетъ пошлодарный Горькій!" и „Да здравствуютъ арестованные вчера товарищи!", подхваченные дружнымъ „ура". Выѣзда на улицу, выстроились въ ряды и съ пѣніемъ „Марсельезы" толпа двинулась до жандармскаго управленія и остановилась. Въ публику посыпалась прокламація. Раздались возгласы: „Долой самодержавіе!", „Долой красныхъ опричниковъ!", „Долой жандармерію!". „Да здравствуетъ революція!", и толпа съ возгласами и пѣніемъ „Варшавянки", „Сѣяли, друзья, не терпѣте"... и другихъ революціонныхъ пѣсенъ прошла Суворовскую улицу, повернули на Мельничную улицу, дошли до Александровской и тамъ разбѣжалась. Было около 250 демонстрантовъ, а провожавшей публики тоже было около 300 человѣкъ. Демонстрація произвела громадное впечатлѣніе, какъ на участниковъ, такъ и на постороннюю публику. Только объ этомъ и говорятъ въ городѣ и эта демонстрація разрастается въ фантастическихъ размѣрахъ въ устахъ общества. Нужно замѣтить, что объ демонстраціи не было предварительныхъ, а были случайныя. Принимали въ ихъ участіе только интеллигентныя молодежь. Арестовать никого не было. Только послѣ демонстраціи прабыли полиціи и, въ тщетныхъ поискахъ за демонстрантами, обходила всю ночь патрулями городъ. На другой день двигалось еще разъ. На пяти, и полиціи, увѣренная въ демонстраціи на этотъ разъ, приняла чрезвычайныя мѣры: были по сидѣреро по продавцамъ и на каждаго дрягля или публика была чуть-ли не по 3 пикета. Опять были также наводнены полиціей, но, разумѣется, никакой демонстраціи не произошло и избѣженіи полиціи арестовать нѣсть чел. студентовъ, которые говорили между собою обѣщали ихъ въ томъ, что она сказали, что произошлой на этотъ разъ не было; конечно, полиція принуждена была ихъ освѣдомить. Въ ту же ночь были произведены обыски и арестованы были студ. Брицъ и студ. Лекке. Ожидается въ ближайшемъ времени массовые обыски.

Письмо изъ Тифлиса. Въ № 31 газеты „Кавказъ" помѣщенъ правительственное сообщеніе о манифестаціи 23-го февраля. Но обыкновенію, оно совершенно лживо. Въ немъ нельзя найти и отдаленнаго намека на истинный характеръ манифестаціи, за поводъ, которой ее вызвали.

Желая ознаменовать годовщину 19-го февраля, рабочіе рѣшили къ этой день выйти на улицу и спѣшивши подъ знаменемъ съ надписью на трехъ языкахъ, „долой самодержавіе", „да здравствуетъ соціализмъ", съ пѣніемъ „Марсельезы" пройтись по улицамъ города. Но, научившись горькимъ опытомъ, рабочіе для самообороны вооружились кольями, и, какъ справедливо глаголетъ полицейская устная сообщенія, тяжелыми полиціи. Вслѣдствіе неразумѣнія, возникшаго между рабочими группами рабочихъ отвлеченію времени манифестаціи и по-слѣдствіе бдительности полиціи, какъ говорятъ сообщенія, рабочихъ, числомъ около 6000, не удалось собраться въ одномъ мѣстѣ, и только небольшая группа манифестантовъ въ 12½ час. вышла изъ зданія на углу Армянскаго базара и съ крикомъ „долой самодержавіе" и не „ура" бросилась къ Армянскому базару. Здѣсь два офицера отставной полиціи Алексѣ и поручикъ Тифлисскаго полка Пеканорскій хватъ, сопровождавшіе дворянскую процессію, были приняты за [illegible] и толпа, предполагая, что пошли въ полицейскую засаду, разбросанные пистолетомъ и палкой переломила ихъ. При крикахъ толпы „долой самодержавіе" уставшіе наряды полиціи на Армянскомъ площади по палкамъ бросились противоположный уголъ Армянской площади преградивъ свои ряды колючими на домовъ. Поле битвы осталось за манифестантами. Когда палками со двора возвращались по демонстраціи уже было окончена. По зданію на это было изрублено сильный позоръ. Стали бить весь разбор находившихся въ улицѣ. Казаки и полиція группами с нападали на отдѣло и, избивъ, кололи ихъ въ участокъ, гдѣ жали свою дикарскую расправу. Бойкій распоряжалась [illegible] ротмистръ Лавровъ и полицеймейстеръ Ковалевъ. [illegible] калывали рубить и сѣчь направо и налѣво, не щадя ни у ни дѣтей. По колючкамъ выволокли изъ подвала, что и линомъ. Чичкина, служителя въ оптомъ фартукѣ и сталъ жестоко бить, что дворянки и тѣ вступились за не Ковалевъ, потѣхавшій въ это время, любовался этой *Казаки врывались въ частные дома и, сѣкли обывателей, [illegible] ножъ угрозой смерти требовали выдачи манифестан* женщины были жестоко избиты сперва на улицѣ участкѣ. Мальчикъ 14 лѣтъ былъ тяжело ранетъ шашкой городового; полиція выпровождала его изъ перевязки, не оказавъ даже первоначальной помощи. въ этотъ день было 150 чел. [illegible] ихъ теперь Метехскомъ замкѣ 42 человѣка.

„Освѣщеніе" обо всемъ этомъ не говоритъ ни слова

рейшихъ правительства, сами манифестанты были всѣхъ, кто попадался имъ на глаза. Что это ложь и гнусная клевета, видно изъ того, что за исключеніемъ упомянутыхъ, двухъ офицеровъ, одѣтыхъ въ военную форму, а потому принятыхъ за враговъ, нѣтъ ни одного изувѣченнаго, или просто побитаго рабочими гражданина. Будь это не такъ, полиція, безъ сомнѣнія, уцѣпилась бы за такой фактъ для агитаціи противъ насъ.

Мы же, съ своей стороны, можемъ выставить сотни избитыхъ и изувѣченныхъ администраціей гражданъ.

Помощникъ главноначальствующаго, Фрезе, замѣнявшій его въ арміи, требовалъ предачи арестованныхъ манифестантовъ военному суду за пораненіе двухъ офицеровъ, но прокуроръ, изъ чести своей, отклонилъ это требованіе, заявивъ, что невозможно установить такую отвѣтственность арестованныхъ. Тогда Фрезе написалъ объ этомъ доношеніе главноначальствующему, и, по настоянію послѣдняго, Министръ Юстиціи вытребовалъ отъ прокурора все это дѣло къ себѣ.

Пока на арестованныхъ наложены административныя взысканія, тюремное заключеніе отъ одной недѣли до 3-хъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, относительно нихъ ведется дѣло въ жандарскомъ порядкѣ. Таковы результаты демонстраціи.

Вотъ уже второй разъ улицы Тифлиса обагряются кровью рабочихъ. Но это обстоятельство еще сильнѣе возбуждаетъ насъ ненавистью къ врагу, еще тѣснѣе сплотитъ для борьбы съ деспотическимъ царизмомъ и нашъ голосъ еще тверже и грозче прокричитъ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ грядущая революція!“

Тифлисъ. Послѣ манифестаціи 23 февраля начались усиленные аресты и обыски. Арестованы 23 и 24 февраля интеллигенты Джибладзе, Джугели три брата, фельдшеръ Чичуа, Долиссі, Цибадзе, ученикъ Учительскаго Института Лишичъ, ученикъ желѣзнодорожнаго училища, ученикъ художественнаго училища и около 25 рабочихъ. Освобождены: фельдшеръ Чичуа, одинъ наборщикъ и одинъ рабочій. Выпустили прокламацію „къ гражданамъ“, которыя разбрасывались повсюду. Въ армянскомъ соборѣ прокламаціи были переданы одному простолюдину со словами, что это „Патріаршее благословеніе“. Тотъ, не подозрѣвая, выкрикивалъ: „Патріаршее благословеніе!“ и раздавалъ направо и налѣво. Прокламаціи были разобраны и читались съ большимъ интересомъ, очень ужъ любятъ тифлисцы дарового чтенія... Въ этотъ же день (вечеромъ) 24 марта въ театрѣ Артистическаго Общества, въ бенефисъ одного изъ любимцевъ тифлисской публики сверху послалась прокламація „Къ гражданамъ“. Для администраціи это было такою неожиданностью, что полицеймейстеръ Ковалевъ и жандармскій ротмистръ Лавровъ кинулись исполнить роль театральныхъ прилуги и быстро сочистили всѣ щели. Въ театрѣ былъ и помощникъ Голицына замѣститель его — Фрезе, который всамтлихъ провелеміемъ разнутлъ администрацію, — результатомъ чего явились глубокомысленные сентѣнціи Ковалева и Лаврова; откуда сыплются прокламаціи? Послѣ тщательнаго осмотра зданія театра рѣшили, что прокламаціи... могутъ явиться *только* изъ отверстія надъ электрическою люстрой. Такое геніальное открытіе было принято къ свѣдѣнію, и администрація театра получила предупрежденіе: въ случаѣ появленія прокламацій въ театрѣ отвѣчать будетъ она.

Вильно, 29 марта. Гимназисты-евреи (ст. классовъ) нашихъ обѣихъ гимназій были приглашены на сіонистское собраніе. Послѣднее происходило на квартирѣ Гольдберга (случайно фирма „Н. Б. Сегалъ“, сіонистъ-демократъ), организатора дружескихъ рабочихъ-сіонистовъ. Когда, однако, этой зимой произошла стачка въ магазинѣ „Н. Б. Сегалъ“, онъ съ остервенѣніемъ достойнаго лучшей участи, преслѣдовалъ служащихъ этого магазина и дѣйствовалъ заодно съ полиціей. Объ этой стачкѣ и о роли въ ней Гольдберга, какъ сіониста-демократа, какимъ онъ себя считаетъ, много уже писалось. На этомъ собраніи Г. спрашивалъ рѣчи противъ инициативы, выразившихся на нети со всѣхъ сторонъ за его изведеніе во время стачки. Кизово же было изумленіе гимназистокъ, когда на слѣдующій день инспекторъ 2-ой гимназіи показалъ двумъ гимназистамъ, говорившимъ противъ сіонизма, чуть ли не дословно записанныя ихъ косранныя рѣчи! Послѣдствія не замедлили обнаружиться: всѣмъ присутствовавшимъ не сдобрали гимназистамъ 2-ой гимн. поставили *зроёки* по поведенію и имена ихъ въ кондуитный журналъ. На одного изъ нихъ, уч. 7-го класса, это наказаніе, равносильное потерѣ полной надежды увидѣть русскій университетъ, такъ сильно подѣйствовало, что онъ 26 марта во время большой перемѣны въ гимназіи за нашлись народную порцію иностраннаго сиирта и въ страшныхъ мученіяхъ скончался на слѣдующій день. Фамилія этого гимназиста — *Боркомъ*.

28-го марта его хоронили. Въ 4 ч. пополудни, сопровождаемый цѣлой конной полиціей, тронулись. За катафалкомъ шли цѣлой конной полиціей, тронулись. За катафалкомъ шли сплошной стѣной евреи: мужчины и женщины уч. зав., товарищи съ вѣнками отъ всѣхъ школъ, весь зольный за имя гимназіста гробъ съ покойникомъ весь зольный путь. Огромныя толпы людей „весь городъ“ присоединялись къ процессіи. Преобладали, конечно, молодежь. Сначала ведено благополучно. Прошли часть Завальной, повернули на Большую, затѣмъ по Нѣмецкую и Большую. Дошли до Стеклянной, надо повернуть, чтобы процессія повернула на Антоколь, самый обычный путь еврейскихъ похоронныхъ процессій. Но товарищи хотѣли непремѣнно пройти мимо 2-ой гимназіи. Полиція однако хотѣла непремѣнно пустить по своему, такъ какъ по главной части Большой ул. проходитъ *еврейскихъ* похоронныхъ процессіонъ *безсловно запрещено*), и направили катафалкъ къ Александровской ул., увѣренная, что процессія послѣдуетъ за катафалкомъ. Но гимназисты продолжали свой путь, не обращая никакого вниманія на всѣ этотъ маневръ. Полиціи, не ожидавшей совершенно такого оборота, потерялъ голову и бросилась уже прямо къ гимназіи, чтобы тамъ окончательно растерять свои силы. Еврейская похоронная процессія безъ катафалка была остановлена почти у дѣта, плотно отъ такой толпой полиціи самую оживленную часть города, огромныя толпы людей — все это производило очень сильное впечатлѣніе. Наше еврейское кладбище расположено не очень живописной мѣстности. Недалеко отъ него есть довольно высокія горы подъ угломъ обрадуется ушелье. И вотъ здѣсь и покойника ожидали почести, которыхъ въ Россіи еще никакому еврею никогда не оказывали. Представьте себѣ слѣдующее: впереди полицеймейстеръ Манеръ съ полною парадѣ (въ томъ же день утромъ хоронили какого-то генерала), его помощникъ, его правая рука Снитко и цѣлая гонимъ приставовъ, ихъ помощниковъ, околоточныхъ надзирателей и городовыхъ, а за ними конные и отрядъ казаковъ съ начальникомъ во главѣ... Процессія въ удивительномъ порядкѣ, одѣть своей дорогой.

Вотъ мы на кладбищѣ. Ведь покойникомъ производитъ послѣдній обрядъ и черезъ полчаса товарищи отдаютъ ему послѣдній долгъ, несутъ его къ „вырытой заступомъ ямѣ глубокой“... Между тѣмъ казани, подъ непосредственнымъ своего начальника устали осмотрѣть поле предстоящей битвы и поиритались подъ пусты въ одиночку недалеко отъ могилы... Послѣдняя окружена приставами и полицейскими, за ними громадная толпа, окруженная конными и пѣшими казаками... Гробовое молчаніе... Всѣ рѣчи запрещены... Канторъ читаетъ молитву и распорядитель по требованію полиціи обращается къ публикѣ: „потребительно обрядъ кончень, прошу всѣхъ разходиться“. Никто не трогается съ мѣста... Такъ простояли минутъ десять вмѣстѣ подъ и могилой, и было что-то торжественное и великое въ этой безмолвной безмолвности тишинѣ... Тронулись всѣ къ-тный путь... Опять мирное, торжественное шествіе, сопровождаемое казаками... Такъ спокойно дошли горовъ и разошлись по разнымъ улицамъ.

Вотъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ вчерашнего дня разной которой по своей грандіозности Вильна не знала. Она показала все безсиліе мѣстной власти бо-

[illegible] Такова та „агитаторская“, обезличенная „основными задачами“, о которой говорится въ царскомъ манифестѣ. Ред.

роться противъ демонстраціи. Ей пришлось сконцентрировать всѣ свои силы на владѣніе, чтобы при первомъ крикѣ: „долой самодержавіе!“ или въ этомъ родѣ, броситься на беззащитную толпу и истекать ее, полуживъ тѣмъ, что спасаться не могло бы быть никакой возможности... А, между тѣмъ, публика, даже не сговорившись (про смерть гимназиста узнали только въ день похоронъ), сухъ сплотиться въ огромную массу и своимъ безмолвіемъ и спокойствіемъ произвести такое сильное впечатлѣніе на городъ. И какъ нажется, что такія „марныя“ демонстраціи по своему впечатлѣнію не менѣе сильны, чѣмъ „шумныя“...

Воронежъ. Послѣ погрома 1897 г. до послѣдняго времени здѣсь не велось мѣстной революціонной работы. Даже широкая волна революціоннаго движенія 1900 и 1901 гг. не захватила нашего города. Съ осени 1902 г. картина начала мѣняться: засѣданія сельско-хозяйственнаго комитета, рѣчи Мартынова и Буланова, пріѣздъ Зиновьева, допросы, учиненные ахъ земскимъ дѣятелямъ, аресты и высылки мѣстныхъ ихъ нихъ, — все это внесло оживленіе въ тусклую жизнь нашего города. Въ концѣ ноября мы выпустили прокламаціи образовавшагося мѣстнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. 19-го февраля по городу были распространены прокламаціи с.-рев., а на заводахъ — листокъ соц.-дем. „Кассы Борьбы“ (независимой отъ комитета организаціи). 1-го марта „Касса Борьбы“ выпустила второй листокъ о терроръ къ организованныхъ рабочихъ. Выпускъ нажлаго листка вызывалъ оживленныя разговоры и споры. Въ дебатахъ принимали участіе даже обыватели, чему не мало способствовала безнаказанность выпусковъ: не было не только арестовъ, но и обысковъ. Однако оказалось, что „змѣя кусалка“. Нашествіе внодимленныхъ (инодимленныхъ въ буквальномъ смыслѣ слова, такъ какъ ихъ собиралось было вызвано много жандармовъ ахъ другихъ городовъ) произошло въ ночь съ 14 на 15-ое марта. Обыски производились отъ 3-хъ часовъ ночи до 2-хъ час. дня; возобновились въ ночь съ 15-го на 16-ое, продолжались съ 16 на 17-ое, 17-го вечеромъ были обыски въ губ. земств. управѣ. Изъ всѣхъ людей повышали никого, и до сихъ поръ, кромѣ обычныхъ въ это время „отходниковъ“ никого не было видѣть жандарскихъ офицеровъ, въ сопровожденіи пары полицейскихъ, ищущихъ на свой не менѣе грязный промыселъ. Число обысковъ устанавить трудно; во всякомъ случаѣ число ихъ не такъ велико, какъ можно было бы судить по времени, въ продолженіе котораго они производились. По одному выраженію, жандармы дѣлали обыски „слово *рыбу ловили*“. Закинутъ удочку и ждутъ. Слѣдаютъ нѣсколько обысковъ, отдохнутъ, подождутъ, потомъ снова принимаются, и такъ днемъ, ночью и вечеромъ. Къ нѣкоторымъ приходили два раза. Ночью ничего не находили, придутъ днемъ — кое-что и найдутъ. Арестовано 5 человѣкъ: Ивановъ, Ширканъ, Арефьевъ, Онисимовъ, Городинчевъ. Всѣ, кромѣ послѣдняго, уже выпущены. Во время обысковъ вымышляли и грубо держали себя ротмистръ дѣйствующаго жандармскаго упр. Федоренко, Полковникъ Глоба весь по обычному дѣлу свою хитрую политику. Этому жандарму удалось внушить гнилыя не только обывателя, но и нѣкоторыхъ либераловъ. Ну еще бы! Дѣлаетъ, напр., по его распоряженію обыскъ у одного изъ учащихся дѣтьмихъ учебныхъ заведеній. Учебное начальство, послѣ этого, увольняетъ воспитанника. Естественно, не прида ли? Полковникъ узнаетъ объ этомъ и начинаетъ хлопотать о пріемѣ ученика обратно, ѣздитъ къ директору, вомечателю, и хотѣ какъ тои для разговоръ въ тонъ родѣ, что Глоба служитъ лишь временно, что онъ прекрасный человѣкъ, что онъ удерживаетъ воинственные порывы прочихъ своихъ коллегъ по управленію и т. п. Однако все это не мѣшаетъ ему дѣлать нѣкоторыхъ лицамъ предложенія о поступленіи, но просту говоря, въ сіонисты. Полковникъ выражался, конечно, болѣе изысканно.

Въ разгарѣ нашихъ, 21-го марта, „Кассы Борьбы“ выпустила третій листокъ „къ рабочимъ воронежскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ“, по слѣдующему поводу: послѣ нонбрьскихъ забастовокъ, сопровождавшихся арестами и высылками, въ Тихорѣцкихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ освободилось много мѣстъ и нять начальники дѣлъ мастерскихъ Белобловъ предложилъ котельникамъ отправиться въ Тихорѣцкъ, обѣщая платить вмѣсто 30 к. въ день, которыя они получаютъ здѣсь, 1 р. 50 к. Кромѣ того, особыхъ условій къ выдачѣ заработной платы, полной пенсіонной заработокъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ оказался почти одинаковымъ. Нѣкоторые котельщики отправились въ Тихорѣцкъ, но, увидѣ тамъ, въ чемъ дѣло, вернулись обратно. На прокламаціи распространены черезъ Белобловыхъ и указывалось на необходимости солидарности среди рабочихъ въ борьбѣ съ притѣсненіемъ своимъ и капиталистами.

Вологда. Недавно по переселенъ у крестьянъ производились нѣкій рядъ обысковъ. У нѣкоторыхъ найдена литература. По этому поводу возбуждено дѣло и отданы обыски въ уѣздныхъ городахъ: Грязовецъ у бывшаго ученика земледѣльческаго училища и въ В. Устюгѣ у какого то фельдшера найдена литература. Обо обысканныя привлечены, какъ обвиняемые, хотя и не арестованы. Недозволенная литература проникаетъ на крестьянскія глухіе впечатлѣніе и читается не разъ.

Въ мартѣ вышли приговоры: статистику *Энгелю* — 3 г. надзора со вечерненіемъ жительства въ губ.; Петербургскомъ, Московской, Полтавск., Таврич., Саратовской Евгеній арестованъ въ Вологдѣ, въ августѣ 1902 г. и обвинялся въ храненіи и распространеніи литературы; латышъ нашъ нашъ въ Вологдѣ подъ особымъ надзоромъ студенту *Рихту* (арестованъ въ СПБ. на демонстраціи 3 марта 1902 г., какъ значится и при этомъ сильно избитъ — 3 г. Вят. Сибири; бывшій инск. студ. Сергѣю *Щербакову* — 3 г. Вятск. губ. и его женѣ Софьѣ Щ. — 2 г. Вят. губ. (Щербаковы арестованы во москов. соц.-дем. кружкѣ. Весной 1901 г. Щербаковъ арестованъ вторично въ Вельскѣ. Видно, тамъ онъ былъ въ ссылкѣ. Противъ него возбуждено было дѣло по обвиненію въ принадлежности среди товарищей по ссылкѣ, рабочихъ. Есть довольно всякія данныя предполагать, что повелъ къ этому обвиненію послужилъ донось политическаго жеманнаго *Бородовскаго* — сочинителя дѣ. Вильны. Если это даже и не его рукъ дѣло, то во всякомъ случаѣ предупреждаемъ товарищей объ зловѣщихъ свойствахъ сихъ господиновъ, такъ какъ это личность безусловно сомнительная (теперь онъ, кажется, окончилъ ссылку, которую послѣднее время отбывалъ въ Астрахани). По этому же вельск. дѣлу обвиняется рабочій *Вознесенскій*, сосланный въ Вельскъ по вилейскому дѣлу; ему теперь тоже вынесъ приговоръ — вѣсланіе на чекаемые предварительное заключеніе (4 мѣсяца).

Появленіе манифеста вызвало среди вологодскихъ крестьянъ оживленные толки, одинъ другого нелѣпѣе. Въ одномъ селѣ вонъ читалъ манифестъ въ церкви впродолженіи 1½ часа и онъ самъ, ни его слушатели ничего не поняли. Одни говорили, что настоящій родится, другіе — что будетъ война, третьи — что земли прирѣжутъ, а четвертые, что „купчую земли“ крестьянъ отнимутъ, потому, значитъ, по нонѣшнимъ временамъ простому человѣку хода не давать“. Среди обывателей Вологды манифестъ вызвалъ своей непредъявленностью комичныя толки то же недоумѣніе: въ общемъ почти никто ничего не понялъ, вынесли только впечатлѣніе, что въ нашемъ отечествѣ что-то не ладно.

Недавно черезъ вологодскую тюрьму прошли трое сосланныхъ въ Вологодскую губ. рабочихъ: Карлъ *Гаазе* (изъ Варшавы), *Мезенцевъ* (изъ Нижняго) и *Сидоровъ*. Они отправлены партіи Медѣдевъ поводырь ихъ конвойными, за что они заковали его въ кандалы, а такъ какъ онъ сопротивлялся, то избили. Все это происходило на тюремномъ дворѣ на глазахъ уголовныхъ арестантовъ.

Въ Вологду на 4 года пробылъ этапомъ и тоже въ кандалахъ бывшій рабочій Александровскаго завода изъ Петербургъ Иванъ *Ярославцевъ*. Онъ былъ арестованъ въ сентябрѣ 1902 г. въ Калужской губ. за пропаганду среди крестьянъ. Когда онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ въ г. Жиздрѣ, съ нимъ произошелъ слѣдующій инцидентъ. Въ камеру къ нему явился постоянный Жиздру калужскій губернаторъ и сталъ его убѣждать, что негодяется читать запрещенныя книжки и сидѣть за это въ тюрьмѣ. Арестованный отвѣтилъ на это: „Вы виновать въ томъ, что я попалъ сюда. Если бы вашъ братъ — начальство не грабили да не обманывали народъ, то вичѣ не надо бы было вести пропаганды“. Никогда, повидимому, не слыханій такой смѣлой рѣчи губернаторъ вылетѣлъ изъ камеры какъ ошпаренный и закричалъ: „Онъ сумасшедшій! Его надо лѣчить! Развѣ можно больныхъ держать въ тюрьмѣ!“ На другой день Ярославцева отправили въ Калугу въ психіатрическую лечебницу, гдѣ онъ и пробылъ два мѣсяца.

Пзвѣстны слѣдующіе приговоры. *Хаюскому*, земледѣлу 5 л. Вост. Сибири (арест. въ Петерб. лѣтомъ 1901 г. по дѣлу о террористическомъ сообществѣ); рабочему *Солнатову* по батучскому дѣлу 1902 года — 5 лѣтъ Арханг. губ.; портнихъ *Буштовой* по нижегор. соц.-дем. дѣлу 1901 г. — 3 года Волог. губ.; *Дрентеру*, рабочему изъ Варшавы — 3 г. Волог. г.; бывш. студенту духовной академіи *Самайскому* по орловскому соц.-дем. дѣлу 1902 г. — 3 г. Волог. губ.; Ивану *Серебрякову* по дѣлу харьковск. соц.-дем. комитета — 3 г. Волог. губ.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Обозрѣватель событій въ Финляндіи нерѣдко просто теряется передъ обиліемъ матеріала, доставляемаго ему хищрайской дѣятельностью жалкаго Николая II, или вѣрнѣе, его достойныхъ сподвижниковъ. Послѣдніе, чуя приближеніе конца своего преступнаго хозяйничанія, торопятся ничего не упустить и тѣмъ увеличить свою и такъ уже безпредѣльную виновность, когда они ранѣше или позже очутятся на скамьѣ подсудимыхъ передъ своимъ грознымъ судомъ — представителями всего русскаго народа.

2-го апрѣля (нов. ст.) царю „благоугодно было“ почтить уважаемаго и любимаго профессорами и студентами вице-канцлера гельсингфорскаго университета извѣстнаго ученаго Т. Рейна, которому, какъ извѣстно читателямъ (см. № 33 „Искры“), было съ января предложено подать въ отставку, отъ чего онъ вполнѣ справедливо отказался. Онъ принесенъ не по вкусу Плеве, — „канцлера“ университета, — за то, что онъ не согласился принять какія-либо мѣры по отношенію къ студентамъ, отказавшимся подчиниться царскому „закону“ о воинской повинности, и вообще не способствовалъ какимъ-либо безаконіямъ. На его мѣсто назначенъ одинъ изъ главныхъ конституціонныхъ, оппортунистическихъ старофеннонанской партіи проф. Данielсонъ, особенно угодившій русскому правительству своими брошюрами и статьями на главномъ органѣ этой партіи „Uusi Suomettar“, въ которыхъ онъ отстаивалъ старофеннонанскую недостойную покорность и необходимости подчиненія воли политикъ, о предъ насильнаго сопротивленія и т. под. Когда-то этотъ самый Данielсонъ изъ газетъ, (Finl. Tidn.), издававшихъ научныхъ произведеній, горячо нападалъ на самодержавіе обрусѣнія Финляндіи. Въ трудно предвидѣть, куда направитъ новый курсъ по университетскому вопросу въ Финляндіи. До сихъ поръ финляндскіе студенты, пользующіеся, по обѣщ заграничнымъ, всѣми благами академической свободы, не имѣютъ никакого понятія о студенческихъ безпорядкахъ. Вѣне, видимо, хочетъ внести просвѣтителемъ нахъ въ революціонномъ духѣ. Студенты гриднодымъ, единодушнымъ овацінми и чествованіями своего бывшаго начальника показали всю свою любовь къ нему. Проф. же Данielсонъ еще въ февралѣ получилъ строгое предостереженіе, подписанное 87 университетскими преподавателями, приглашавшими его отказать отъ столь предосудительнаго, отличающагося истинной гуманностью, патріотизмомъ и преданностью конституціи. Несмотря русскихъ причинахъ недочетъ бывшаго отъ этого приняться къ полезнымъ подвигамъ, доказываетъ предосудительное зваше ученій „Фин. Гад.“ отличіи вышеназванное, про предстоящій *забросить* ученія котораго она нѣсколько времени тому назадъ устроила радующія желтые слухи.

Въ провалѣ статьѣ мы сообщали о разгромѣ выборгскаго и вазасскаго университетовъ, по увольненіи однихъ первого изъ наученныхъ выражены, шестнадцать изъ протестовали противъ произвола. Какъ судно, они, по финляндскимъ законамъ, несмѣнны безъ законнаго приговора суда. Въ видѣ протеста немедленно поѣзда въ отставку цѣлый того же сорокатъ.

Всѣ усилія русскихъ властей и финляндскаго сената, какъ мы уже знаемъ, направлены на провесеніе новаго „закона“ о воинской повинности. Между прочимъ, извѣстное финляндское управленіе по дѣламъ печати еще въ январѣ разослало печатнымъ опубликованныя на нихъ за Fria Ord' секретныя циркуляры, въ которомъ предписывается не пропускать никакихъ извѣстій относительно воинской повинности, нѣкоторыхъ цѣлью вести пропаганду въ нихъ ненавистно-сопротивленій, т. е. сообщающихъ объ отказахъ подчиненія куропатковскому закону. Всѣ же подобныя противоположнаго характера извѣстія дозволено разрѣшать печатать. Не довольно, на нашемъ тѣтѣ? Умножительное учрежденіе со своимъ начальникомъ-цензоромъ. Кромѣ всего, не доходятъ никогда съ своимъ рвеніи до любопытствующихъ читателей. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя, свидѣтельствующія объ усиленіи жандармовъ-цензоровъ за 1902 г.: прекращено выпуски и времено пріостановлено 11 газетъ, управленіемъ объявлено въ предостереженіи, генералъ-губернаторомъ — 5; запрещено отдачи или всѣмъ 16 нашихъ финляндскихъ литературъ и 104 иностранныхъ; конфисковано 7,886 отдѣльныхъ нумеровъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. За первые три года бобрикоскаго разбоя цѣлыхъ карь было еще значительнѣе. Только по полученнымъ до того времени сравнительной свободы періодическую прессу выказали возникновеніе и свободное существованіе свободной оппозиціонной, такъ наз. „либеральной“ печати, о которой раньше никто въ Финляндіи не имѣлъ никакого представленія.

Безпорядочный гнѣвъ финскаго народа начался съ водворенія Бобрикова въ Финляндіи. На первыхъ послѣдовалъ удалось побѣдить отъ царя значительнаго увеличенія земскаго финляндскихъ губернаторовъ: въ трехъ губерніяхъ оно теперь доведено до 24,000 марокъ, а въ остальныхъ до 22,000 марокъ, черезъ 5 и 10 лѣтъ оно будетъ увеличено по 10%. Русскихъ помалу-ругаютъ, однако, хочется жить въ свое удовольствіе на финляндскія деньги. Незавидно отъ этого постоянно увеличился штатъ канцеляріи генералъ-губернатора многочисленными „чиновниками особыхъ порученій“, т. е. особыми сыщиками и шпіонами, увеличивались жалованія всѣхъ русскихъ тюшкентовъ, начиная съ самого сатрапа, учреждались тайные фонды и т. п. Но всего этого мало русскимъ опричникамъ: недавно утвержденъ новый штатъ канцеляріи генералъ-губернатора и пр. Бобриковъ, однако, не позабываетъ награждать и поворныхъ сенаторовъ: по его предложенію, сенату поручено составить проектъ увеличенія сенаторскихъ жалованій. Царь, видно, щедръ на подчиненныя ямъ народныя деньги. На днихъ сенатъ получилъ проектъ ежегоднаго отчисленія изъ финляндской казны средствъ въ общегосударственное казначейство на военные расходы. Размѣръ этой суммы будетъ впредь опредѣленъ министромъ финансовъ, министромъ статсъ-секретарекъ Финляндіи (Плеве) и финляндскимъ сенаторомъ. Подобный проектъ [illegible] былъ категорически отклоненъ чрезвычайнымъ сеймомъ 1899 г., теперь онъ осуществляется административнымъ [illegible] путемъ. Неудивительно, что царскому повелѣнію, несмотря [illegible] усилія средства на содержаніе гельсингфорской полиціи [illegible] ...ія надзоръ [illegible] ...ія [illegible] ...ія [illegible] ...ія

смены рукавиц бросался къ темную камеру, гдѣ онъ пролежалъ до слѣдующаго утра. — Въ 8 часовъ ему развозили сильно разпухшія руки, но его снова запирали безъ пищи и питья: къ той же камерѣ, и, наконецъ, въ 4½ часа пополудни самодержецъ смягчается и отпускаетъ узника, объясняя ему, что онъ былъ арестованъ за оскорбленіе при исполненіи обязанности конюха, а вѣдь съ тѣмъ и всей полиціи и чести нѣтъ формы". Этотъ „блюститель порядка" угрожалъ при этомъ привлеченіемъ къ отвѣтственности „виновнаго". Ни самозванцемъ дѣлъ все „оскорбленіе" сводилось къ тому, что пьяный конюхъ хотѣлъ во что бы то ни стало въ кафе сблизиться съ незнакомымъ ему адвокатомъ, который оказалъ ему отпоръ. Вотъ до какой степени полицейскихъ полная безнаказанность, гарантируемая имъ оффиціальными указаніями. Пострадавшій когда бы подтвердить свои жалобу показаніями двухъ свидѣтелей, но предъ-ли начальство конюхъ допустить привлеченіе его къ суду.

Въ г. Ганге недавно учреждена полицейская камера. Въ началѣ марта (нов. ст.) сильно подгулявшій секретарь полиціи; желая паспорта эмигрантъ передъ отходомъ парохода, вдругъ безъ какой причины пришелъ въ ярость и начать рвать паспорта. Дѣлу не помогли и вмѣшательство буфетчика, и онъ былъ заключенъ въ камеру. Въ камерѣ приказано было отложить свое путешествіе, паспорты, между тѣмъ, были выданы по всѣмъ правиламъ, при чемъ было соблюдено даже и недавнее стѣснительное распоряженіе сената объ ограниченіи срока паспорта юношамъ, не отбывшимъ еще воинской повинности. Недѣлю спустя при отходѣ парохода выяснилась подобная же исторія лишь съ тѣмъ различіемъ, что полиція задержала по-просту паспорты нѣкоторыхъ пассажировъ, несмотря на то, что они были выданы подлежащими губернаторами. Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ объ эмиграціи. Въ № 33 мы приводили статистическія данныя по этому вопросу. Главная причина ужасной эмиграціи — царскій разгромъ Финляндіи и въ частности новый „законъ" о воинской повинности. Всѣ истинные и клятвенные финляндскіе патріоты всячески стараются удержать деревенскую молодежь, намѣренную покинуть родину. Между тѣмъ „Фин. Газ." имѣетъ нахальство увѣрять, что „злонамѣренные агитаторы" насильно посредствомъ обмана увозятъ изъ Финляндіи эту молодежь, желая, якобы, напугать русское правительство.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

С.-Петербургъ. 17 марта (по вторникамъ рабочіе фабрики тонкомеханич. производства обуви (СПБ. Заставная, 15) прекратили работу вслѣдствіе пониженія расцѣнокъ 50% при разговорѣ съ рабочими одинъ изъ директоровъ мотивировалъ пониженіе хозяйственными соображеніями. Первая забастовала въ три часа дня отдѣленія мастерскія, гдѣ большинство рабочихъ мужчины: они пришли въ другія мастерскія и вездѣ остановили работы. Въ 6 часъ было прислано 50 казаковъ. Рабочіе разошлись. На другое утро женщины вышли за работу, но мужчины набросились на нихъ съ криками „ура". Мастера грозили, что въ случаѣ отказа взяться за работу по указаннымъ расцѣнкамъ правленіе выпишетъ заграничныхъ рабочихъ. Раздраженные рабочіе начали бить мастеровъ и одного избили довольно сильно. Въ среду рабочіе собрались на фабрику, но за работу не взялись. Объявился фабричный инспекторъ и выслушалъ требованія, заявилъ, что они не будутъ удовлетворены. Рабочіе заявили, что въ такомъ случаѣ они не будутъ работать. Въ тотъ же день градоначальникъ приказалъ выдать имъ разсчетъ. Отъ предложенія разсчета выдачи рабочіе отказались, равно какъ отказались отъ немедленной денежной помощи со стороны рабочей организаціи. 26 марта забастовщики разсчитаны. Начальникъ мастерскихъ СПБ. Варш. жел. дор., Кишель, призывалъ къ себѣ рабочихъ по 3-4 человѣка изъ малярнаго отдѣленія (на входящими сторожъ запиралъ дверь на ключъ) и сообщалъ имъ „по секрету", что будутъ понижены расцѣнки, въ виду чего мастеръ безработныхъ и желаніе увеличить конкурренцію рабочихъ мастерскихъ. Другихъ отдѣленій пока не трогали. Понижены расцѣнки на Обуховскомъ заводѣ.

Тверь. Мануфактура Морозовыхъ — столичный городокъ. На ней работаетъ до тысячи рабочихъ. Для нихъ выстроены прекрасныя казармы. Есть больница. Есть прекрасная школа, богатая библіотека съ читальной, которой могутъ пользоваться рабочіе. Есть чайныя съ театромъ, вмѣщающимъ до 1500 зрителей, лучшихъ въ городѣ. Наконецъ, есть роскошествомъ известнаго дѣятеля по народному образованію Вахтерова, уже второй годъ функціонируетъ торговля пивомъ. Всѣ эти учрежденія возникли на средства Морозовыхъ. Деньги не жалѣли: всѣ они устроены въ большомъ масштабѣ и первый доступны рабочимъ. „Что же лучше?" скажетъ, можетъ быть, иной просвѣщенный и сумѣвшій „другъ рабочаго класса". А все это не мѣшаетъ, отдѣлаться отъ мысли о подобіи этихъ учрежденій съ Сумбатовыми для своихъ пасты „Вахтеровцы" выбрали протоколомъ одного изъ токарей-слесарей фабрики Ивана Абрамовича Морозова, Недорова въ Твери не удается поставить этой пасты: небо администраціи фабрики скупаетъ всѣ билеты.... Какъ подъ внѣшнимъ лоскомъ культурнаго европейца въ Сумбатовѣ скрытъ много азіатской дикости, такъ и всѣ блага образовательныхъ учрежденій „Тверской мануфактуры" не мѣшаютъ разыграть картину грубѣйшей эксплуатаціи, практикуемой фабричной администраціей, — полуграмотныхъ мужиковъ, несознательно-темныхъ.... Вотъ подлинное письмо рабочаго о порядкахъ *прядильно* отдѣленія: директоръ Иванъ Семеновичъ Балашовъ обязалъ расцѣнокъ по такой отрасли, это хватаетъ только на самое скудное содержаніе. Помощникъ директора Балашовъ, слѣпой на оба глаза, но въ тоже время очень хорошо видитъ и разглядываетъ тѣ книги, по которымъ рабочіе выписываютъ за пряжу утка и основу машинъ, хотя бы это и приложено не за вѣсъ рабочихъ, и очень щедро штрафуетъ ихъ за это рублями и полтинниками. Мастеръ Рузьлифъ Гунцигеръ, пузатый и обрюзглый, какъ сивочная цѣна. Съ рабочими обращается очень ужасно, напр., прядильщиковъ, первыхъ и вторыхъ, мальчиковъ ругаетъ самыми отборными площадными словами, и станильщиковъ бьетъ, когда къ нему кто приходитъ по какому либо дѣлу. Притѣсняетъ забѣгавшихъ рабочихъ въ зачисленіе не выдастъ записокъ для отпуска въ больницу.

„Если рабочій пришелъ въ сортиръ да застанетъ его мастеръ, то онъ — или обругаетъ или отдуетъ, а то запишетъ его къ директору или его помощнику. Эти два методы штрафуютъ безпощадно. Нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ книгъ для перевода рабочихъ, когда они съ низшей должности переводятся на низшую высшую. Этой переводкой занимаются мастера: Зарницкій, Сидоровъ, Плевка. Вотъ эти то шушники Гунцигера и занимаются при переводкѣ рабочихъ обираніемъ чистыми деньгами и вещами. Ни одинъ рабочій, начиная отъ станельщика не попадется, пока этимъ шушникамъ не прокинетъ 5-6 руб. Не проработаетъ онъ и 2-хъ часовъ, какъ является къ нему второй сортъ шушниковъ, — подмастерья, напр., Цыганъ Николашкинъ и пр. предлагая быть стѣсненія обычное, вошедшее въ повсюдную силу, выраженіе: „нельзя ли сказать, а то заскринятъ?", и рабочему волей-неволей приходится провождать мастеровъ 1-2 руб.

Прядильщикъ не уходитъ изъ рукъ даже порожнія, такого не рабочаго, какъ и онъ самъ. Если порожнякъ получитъ водку, то поставитъ на станокъ новый ремень, и если нѣтъ — придется работать старымъ, который рветъся черезъ каждые двѣ сѣмки. Машины разбиты и части разламываются. За простой не платятъ, а подмастерье безъ водки налаживать не пріѣдетъ.

Жалобъ же отъ рабочихъ на подмастерьевъ [illegible] не принимается. Куда ни пряди рабочій — къ директору, помощнику или мастеру, — вездѣ онъ слышитъ одно и тоже: „у женя такъ есть люди, они распорядятся". И все идетъ по старому." У ткачей дѣла обстоятъ не лучше. Пользуясь утѣсненнымъ положеніемъ рынка и угрозами увольненіемъ, фабричной администраціи удалось сильно понизить расцѣнки противъ того уровня, который былъ достигнутъ стачками еще при старомъ директорѣ Аляпчиковѣ. Осенью Балашовъ еще урѣзалъ заработокъ на 3-5 руб. въ недѣлю. Не брезгаютъ грабить ткачей изподтишка, напр., переставляя рабочіе колеса или называя данный сортъ товара именемъ другого, хуже оплачиваемаго. Усердного исполнителя онъ нашелъ въ лицѣ мастера Федора Маркова. Но его инициативѣ прекращенъ отпускъ ткачей въ предпраздничные дни и стали штрафовать за разные поступки, за которые прежде не штрафовали.

За время кризиса зачастъ съ экономическимъ благосостояніемъ ухудшилось и правовое положеніе рабочихъ Морозовской фабрики. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года противъ желанія комитета и организованныхъ рабочихъ прядильщики устроили стачку. Она была проиграна отчасти потому, что полиція прибѣгла къ выселенію стачечниковъ изъ хозяйскихъ квартиръ. Вообще, наши опричники усердно, но неудачно разыскивали крамолу, которая свила себѣ, повидимому, прочное гнѣздо среди морозовскихъ рабочихъ. Было нѣсколько арестовъ, до 40 обысковъ, ничего не давшихъ. Дѣлались повальные обыски въ казармахъ. Наушниковъ и добровольныхъ шпіоновъ, старающихся выслѣдить связи комитета, развелось пропасть; такъ мастеръ Лабашевъ, усердно рыскающій по портерныхъ и готовый — по собственнымъ словамъ — въ случаѣ надобности сдѣлаться „спеціалистомъ до послѣдней крайности".

Либава, 27 марта 1903 г. Недѣлю тому назадъ, изъ ночь съ 20 на 21 марта, Либава была точно обсыпана прокламаціями на латышскомъ, русскомъ и еврейскомъ языкахъ, въ размѣрѣ одной тысячи. И ни уликъ, ничего, по дворамъ и — что самое главное — въ фабрикахъ и мастерскихъ, гдѣ онѣ произвели столь большое впечатлѣніе, въ особенности латышскія, которыя были отдѣланы печатными приговорами; чего либавцы еще не запомнятъ. Прокламаціи распространялись на слѣдующихъ заводахъ: въ прядильномъ заводѣ (1300 раб.), въ Либаво-Роменской желѣзнодорожной мастерской (600 раб.), въ желѣзнодорожной мастерской (600 раб.), въ механическомъ заводѣ (300 раб.), въ паровой мельницѣ Берента, жестяной фабрикѣ Бастерта и въ цѣломъ рядѣ другихъ мастерскихъ. Полиція и западнское управленіе совсѣмъ остервенѣли по поводу этого. Городовые только тѣмъ и занимались съ 4-хъ часовъ утра, что срывали и рукавъ, и кожаки, и зубами прилепленныя прокламаціи. Уже на слѣдующій день ходила масса переодѣтыхъ жандармовъ и верховыхъ городовыхъ, ожидая, не случится-ли что-нибудь снова. Приказано околоточнымъ надзирателямъ до двухъ часовъ ночи обходить свои участки: они стѣлятъ за квартирами подозрительныхъ политическихъ и даже у ихъ оконъ подслушиваютъ разговоры. Такимъ образомъ, распространеніе прокламацій удалось очень хорошо; такъ, напримѣръ, въ Либаво-Роменской желѣзнодорожной мастерской всѣмъ удалось провести раскленныя прокламаціи. Радуется тому, что исполнился комитетъ, вѣдающій нужды рабочаго класса.

Происходили и нѣсколько незначущіе аресты: арестовали одного литовца въ желѣзнодорожной мастерской за чтеніе прокламаціи, онъ освобожденъ шесть пары дней; кромѣ того, въ цирюкѣ, гдѣ онъ стрижется, 22-го марта разбросало пачку прокламацій, желѣзнодорожника одного либавскаго бурша за чтеніе прокламаціи, упавшей передъ его носомъ. Жандармы сдѣлали допросъ и телеграмму Зиндеру, обвиняя его въ томъ, будто бы прокламаціи составилъ онъ, что онъ предложеніе того письма, которое онъ вынималъ Бекеру еще до устройства въ честь его манифестаціи. У отца слезы велики. Говорятъ, что было арестовано пять человѣкъ, которые въ настоящее время онъ освобождены.

Астрахань Минувшая зима для нашего судостроительнаго подвинулся судостроительнаго завода, была временемъ особаго оживленія. Съ закрытіемъ навигаціи, когда пароходы длинной лентой вытянулись вдоль береговъ уснувшей на зиму рѣки, для пароходныхъ „рабочихъ рукъ" начался страда зимняя — ремонтъ судовъ. Масса безработныхъ хлынула къ пунктамъ зимней пасеки. Счастливцы заключались на условіяхъ, продиктованныхъ хозяевами: такъ узкіе слесари становились „не рядсть". Скоро механическіе заводы, утроившіе и учетверившіе по зиму свои рабочіе составы, заключили ворота передъ толпами „должни". Рабочіе-ли пасеки и у болѣе мелкихъ судовладѣльцевъ, работающихъ ночными руками на открытомъ воздухѣ, и на мѣстной биржѣ все еще оставалось толпа напоминающихся лицъ. „Народъ рознетъ" — такова была единодушная оттѣнка бывалыхъ наблюдателей. „Жить нечѣмъ, куда итти, правды нигдѣ нѣтъ" — „Да, это такъ, но что дѣлать что же?" — „А что? какъ скоро будемъ выворачивать и поймемъ по бокамъ". Слышались первые глухіе отзвуки народной борьбы, чувствовалось напряженное ожиданіе и желаніе...

Прошла зима... Пасекалъ серьезныхъ „основательныхъ" настроенія никакія не наблюдалось: по-прежнему переполненное настроеніе пасеки слуги хоть одинъ уголъ, видно, удобнѣе. И вотъ вышеназванныя тысячи экземпляровъ книжки небезызвѣстнаго генерала Бобринскаго „Русскому народу на вѣчную память", снабженной на 14-ти страницахъ настырныхъ благословеній Іоанна Кронштадтскаго. Началась патріотическая выучка съ рабочихъ, какъ Побель. 26 февраля въ вечернее время раздался свистокъ. Рабочіе были собраны въ цѣхъ и передъ ними предсталъ этакій „членъ общества хоругвеносцевъ" Ширяковъ (повторяетъ слушаній обш. „Кожакъ и Меркурій"). Раздачи брошюры предшествовало краткое „слово", чрезъ недѣлю нашедшее въ видѣ печатнаго листка. Брошюры уѣзжать пропасть: онъ получилъ отъ его Пресвященства Е. В. Богданова, которому до возможности Богъ не далъ назначать такія назидательныя брошюры". Одновременно съ „назидательной" генеральской „вѣчной памятью" должно, по мнѣнію хоругвеносца, отзвѣдать у рабочихъ память на всѣ умиленія и муки, которыми пирались ихъ назначеніе человѣка жизни и научить ихъ „повиновался властямъ и не вдаваться въ распространеніе всякихъ вздоровъ, которые всѣмъ мірамъ стараются совратить съ пути темный народъ". Дѣло какъ, если вмѣстѣ требовать и избавиться силой" кричитъ рабочимъ рѣчистой Ширяковъ „поднятъ ихъ руки противъ своей неотложной пользы, а что всѣ должны нести крестъ законную, утвержденную всѣмъ мощью имперіи". Рабочіе „могутъ легко своего достигнуть: скоро будутъ кликнуть у механика, начальника завода либо въ крайнемъ случаѣ у фабричнаго инспектора. Стара побасенка! вѣкомъ, сказ, кликали! Пока Малуша — тотъ всегда старается умиротворить свою сторону", сказалъ ему, государь, пріятно, чтобъ были смуты" — того уже пріятнѣе, онъ сѣятель на начальниковъ", и „будетъ трудиться во всѣхъ своихъ сѣлахъ, кому что предназначено Богомъ нажать и сѣлать, кому кушать и „тогда все будетъ хорошо" — кому, кому и нашъ нелуповъ и смирно — и не будетъ съ нами Богъ" — воны, полицейскіе кулаки и плюсы хозяйскіе лапы. Аминь! О впечатлѣніи этой затѣи ея слушателей дастъ понятіе исторія благодатенной телеграммы Богдановичу. Предложеніе отправить телеграмму было встрѣчено молчаніемъ. Когда вопросъ былъ поставленъ ребромъ, отказовъ разумѣющихъ головокъ отвѣтили: „согласны", большинство опять молчало. Было еще разъ собраны рабочіе, на этотъ разъ предстали передъ ними заводскій инспекторъ съ готовой телеграммой въ рукахъ. Снова вопросъ о согласіи и еще разъ молчаніе большинства. На увѣщаніе жестокое сопротивленіе назначавшей мерзкаго пока еще хватило остатокъ смутнаго чувства протеста, которое успѣло проникнуть въ рабочую массу отсталаго района. Не хватало его и на болѣе рѣшительную защиту своей чести: на слѣдующій день [illegible] рабочихъ съ требованіемъ подписать текстъ телеграммы, насильно знаемъ, не посмѣлъ отказаться ни одинъ [illegible] брошюры и рабочимъ обществомъ „Кожакъ и Меркурій".

Ярославль. (Бывш. Юзовка). —

Углепромышленники и ихъ агенты (директора, управляющіе) преслѣдуютъ единственную цѣль — наживу. Во обусловливаемое подборъ служащихъ на рудникахъ, отношеніи къ полиціи и инспекціи и т. д. Для достиженія ея всѣ средства хороши, начиная отъ удаленія служащихъ, которые не могутъ всегда проникнуться этою цѣлью, кончая до водкуна. Расходы, потребные на это, считаются производительными — шахтеръ, опутанный со всѣхъ сторонъ, оплатитъ ихъ сторицею. И, надо вы видѣть, разсчетъ этотъ вполнѣ правиленъ. Служащіе на рудникахъ доходятъ до полнаго обезличенія и готовы дѣлать все, что имъ не прикажутъ. Не касаясь при этомъ инженеровъ, штейгеровъ и пр. (какъ отзывается ихъ угодливость и усердіе на цѣнѣ рабочихъ, всякому шахтеру извѣстно). Я правду два примѣра изъ дѣятельности рудничныхъ врачей. Такъ, на челюсковскомъ рудникѣ, когда увѣчный рабочій обратился къ врачу рудника Я. С. Гуровичу съ просьбой выдать ему свидѣтельство, тотъ отвѣтилъ буквально слѣдующее: „пожалѣй меня, голубчикъ: выдамъ я тебѣ свидѣтельство, меня съ рудника прогонятъ, обратись къ другому". Его преемникъ на томъ же рудникѣ Аксюкъ оказался еще подлѣе. Въ прошломъ году онъ выписалъ изъ больницы 4-хъ рабочихъ, получавшихъ увѣчье на работѣ и при томъ недолѣченныхъ (заложили въ харчахъ?). Калѣки отказывается уходить прежде, чѣмъ имъ будутъ выданы свидѣтельства. Аксюкъ велѣлъ вынести ихъ вонъ и больные валяются на полу. На слѣдующій день ихъ лишаетъ ихъ пищи. — Больные голодаютъ цѣлыя сутки. Наконецъ, врачъ приглашаетъ урядника и калѣкъ удаляетъ изъ больницы. И только послѣ вмѣшательства инспекціи (по заявленію рабочихъ) ихъ требованія болѣе или менѣе удовлетворяются. Но и этой угодливости для углепромышленниковъ недостаточно, не у всѣхъ вѣдь такъ много усердія, какъ у Аксюка. Они стараются заинтересовать служащихъ матеріально въ усиленной эксплуатаціи шахтеровъ (прибавкой жалованья, процентами). Проценты инженерамъ и штейгерамъ назначаются отъ увеличенія добычи угля и отъ удешевленія его стоимости. Какъ это отражается на шахтерѣ (не говоря уже о пониженіи платы, сокращеніи числа рабочихъ, обременяя оставшихся и т. д.) свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что число несчастныхъ случаевъ на шахтѣ вездѣ за назначеніемъ премій, такъ, гдѣ ихъ раньше не было, сразу и быстро растетъ (виновни на стойкахъ и пр.). Въ особенности это наблюдается такъ, гдѣ рабочіе застрахованы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ нѣтъ и тѣни задерживающаго стимула, что придется расплачиваться не пользу увѣчныхъ. Перейдемъ къ полиціи. Начальникомъ Таганрогскаго округа Кадниковъ нажитъ съ своимъ помощникомъ занимается торговыми операціями. Онъ покупаетъ десятками тысячъ пудовъ уголь на рудникахъ и ему, какъ пріобщику, дѣлается скидка въ 2-3 коп. съ пуда противъ рыночной цѣны угля, и этотъ уголь продаетъ на заводы внѣ-рыночному округа по цѣнѣ конѣйки на дешевые рыночной цѣны; такимъ образомъ, каждый пудъ угля даетъ ему 4 коп. чистаго барыша, что при десяткахъ тысячъ пудовъ составляетъ порядочную прибавку къ жалованью и процентъ къ безгрѣшнымъ доходамъ. Подчиненные начальнику округа полицейскіе чины — заѣздители, назиратели, урядники и пр. поступаютъ уже гораздо проще: они ежемѣсячно отъ заводовъ и рудниковъ получаютъ жалованье и въ получчіи типовое расписываются и у нихъ уже проще поступаютъ: имъ платятъ и говорятъ приблизительно слѣдующее: смотрите, наконецъ затрудненія руднику не причинять, горе имъ тогда не выносить, а то жалованья лишу и письменному округу сообщу: онъ васъ уберетъ.

Теперь нѣсколько словъ о прочихъ правительственныхъ чиновникахъ, такъ или иначе привлеченныхъ къ горному дѣлу — горной и врачебной инспекціи. Въ самой горной инспекціи Окъ, В. Дон. стоитъ начальникомъ второго горнаго управленія генералъ Вагнеръ. Онъ имѣетъ въ своихъ поистинѣ дубовые дѣла и поставляетъ на крупные рудники „въ неограниченномъ ему области" лишь приказъ, сентенціи, горнаторы, общества, иначе — рудникъ. Буровой дубовый стойки для крѣпленія въ шахтахъ. Стойки его не всегда имѣютъ установленные размѣры, но, выбираетъ лѣсовъ Вагнера уже безпрекословно идутъ въ шахты, а такъ что Богъ дастъ, можетъ и не будетъ обвала: и если и задавитъ 2-3 человѣка — не бѣда, новые на ихъ мѣсто найдутся. Начальникомъ конд. горн. управленія Зеленцовъ будетъ еще чище. Онъ беретъ „либаръ" въ непрекращаемъ видѣ, и нерѣдко дѣлаетъ внушеніе подвѣдомственнымъ ему чинамъ горной инспекціи: „никакихъ дѣлъ съ углепромышленниками не возбуждать". Наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ рудниковъ въ таганрогскомъ округѣ лежало на окружномъ врачѣ Иванцѣ. Инспектируетъ онъ такимъ образомъ. Предъѣзжаетъ по рудникъ, ходитъ по балаганамъ, пьетъ въ отхожихъ мѣстахъ и подземныхъ нижахъ и везду находитъ полнѣйшій безпорядокъ, — до тѣхъ поръ, пока не получитъ такъ наз. „проношныхъ". Такъ было, напримѣръ, въ прошломъ году на франко-русскомъ обществѣ. Былъ Иванцовъ съ „конвоемъ" и инженеръ Макеевскій все время увивался около него и хватался за свой карманъ, какъ для благопріятнаго момента. Наконецъ, комитетъ суда по разрѣшенію вопросовъ только двѣ свѣчи служащихъ — и ихъ отвѣтствіе не стоитъ) Макеевскій вынимаетъ кошелекъ и протягиваетъ его Иванову со словами: „Вотъ, ваше превосходительство — вамъ проношныя". — „И еще не ваше превосходительство, да и проношныя отъ казны получаетъ". — „Ну и что, пожалуйста, отъ него". — „Благодаря", и при этомъ Иванову положилъ въ кошелекъ ко себѣ въ карманъ. Этотъ Иванову недолго получалъ повышеній, назначенъ областнымъ врачомъ Уральскихъ заводовъ и тамъ уже, какъ видно лицо въ своемъ кафедрѣ, ораторомъ, сторонникомъ своихъ взглядовъ на болѣе правильныхъ началахъ). Такимъ образомъ, подобрали подъ шесть себѣ служащихъ и купили ихъ администрацію и инженеры, углепромышленники творятъ на своихъ рудникахъ, что хотятъ. Ихъ недружелюбію и вмѣшательству подъ шахтерскій пѣтъ границъ. Всякій протестъ со стороны рабочихъ, будь онъ самой вѣрной и законной, остается безъ всякихъ результатовъ. У насъ случаевъ коллективныхъ протестовъ (бастующихъ и такъ наз. „бунтовъ") у насъ есть еще другія средства въ защитѣ. Тутъ уже она выступаетъ не по одиночкѣ, а организованно (хорошо) — существуютъ ежегодные „съѣзды углепромышленниковъ Юга Россіи". На этихъ съѣздахъ они обсуждаютъ свои общія дѣла ходатайствуютъ передъ правительствомъ о разныхъ льготахъ и подачкахъ. Здѣсь же рѣшаются вопросы и о томъ какъ бороться съ шахтерами, если они начи чаніи вздумаютъ бунтовать. Такъ, года три тому назадъ они, протоколы съѣзда горнопромышл. Юга Россіи они рѣшили ассигновать около 10000 р. единовременно и около милліи тысячъ ежегодно на квартированіе и содержаніе войскъ въ горномъ районѣ, [illegible] ея своей вѣлью съ правительству. Мотивировка этого ходатайства самая наглая — имъ нужны войска, какъ они выражаются „для правильнаго теченія промышленной жизни". Успокоивши для вышеназванныхъ правительство, конечно, не отказало въ этой просьбѣ и дало въ распоряженіе казаковъ.

И благодаря того, какимъ образомъ достигается это „правильное теченіе промышленной жизни", служитъ усиленное безпокойство на прохоровскихъ шахтахъ въ окт. 1900 г. Начались они изъ-за пониженія заработной платы. Въ 6 час. утра рабочіе собрались около шахты № 10 и дали тревожный сигналъ. Въ шахту не опустили и потребовали директора. Во время переговоровъ съ ними задиралась съ урядниками и полицейскими по однимъ орѣшекъ въ толпу женщинъ и ребятъ, находившихся поодаль. Послышались крики: „что мы будемъ разговаривать то время, когда бьютъ нашихъ женъ и дѣтей", и толпа рѣшительно обратилась къ бѣгству: полиція и начали разбивать по кантору, она служащихъ и пр. къ полудню разошлись. Но полиціи прибыла сотня казаковъ и начальникъ округа Гутковскій. Вечеромъ въ тотъ же день загудѣли тревожные гудки и на прочихъ шахтахъ, принадлежащихъ тѣмъ же. На слѣдующій день на шахтѣ № 10 надъ пріисковыми зачинщиками (по словамъ полиціи) была произведена экзекуція по распоряженію Кулишкова и подъ его наблюденіемъ. Послѣ экзекуціи казаки съ начальникомъ округа во главѣ отправились по № 27, гдѣ были нагайками всѣхъ оказавшихся на улицѣ. По дорогѣ туда имъ встрѣтилась партія

мужиковъ съ котомками, идущихъ на заработки. Клунниковъ закричалъ имъ: „стой, бунтовщики" — даже слѣдуетъ напечатать мягкая брань. „Напрасно „бунтовщики" утверждали, что они только „искать пих с... с... м." и „искали", а затѣмъ арестовали. Когда ненавистникъ черезъ недѣлю слѣдователь, по разсмотрѣніи паспортовъ, убѣдился, что они, дѣйствительно, не могли принимать участія въ безпорядкахъ, и робко заявилъ Клунникову, что напрасно-де ихъ выпороли, тотъ отвѣтилъ: „ну, такъ пусть это имъ будетъ авансомъ". На вопросъ, заданный этому слѣдователю, почему онъ не заноситъ въ протоколъ всѣхъ этихъ безобразій, онъ отвѣтилъ: „попробуй-ка и это сдѣлать, меня со службы вышвырнутъ, да и изъ предѣловъ таганрог. окр. вышлютъ въ три дня". На прочихъ шахтахъ съ небольшимъ числомъ рабочихъ, гдѣ работіе не производили никакихъ безпорядковъ и не шли только на работу за пониженную плату, Клунниковъ явился со своими казаками, сзывая шахтеровъ и подъ страхомъ порки немедленно отправлялъ ихъ на работы.

Г. Луганскъ, Екат. губ. Заводъ Гартмана. — Здѣсь работаетъ около 3000 рабочихъ. Прежде на этомъ заводѣ заработная плата среднихъ слесаря достигала 80-90 руб. въ мѣсяцъ. Но съ появленіемъ на нашемъ заводѣ начальника паровозо-строительнаго отдѣла Таусеона, заработки значительно понижены и едва достигаютъ 35-40 рублей и если прибавить сюда тѣ многочисленные штрафы, которыми начальство любитъ такъ щедро награждать рабочихъ, то станетъ ясными то раздраженіе со стороны рабочихъ, которое чуть не вырвалось въ убійствѣ Таусеона. Луганскій Комитетъ (онъ солидаренъ съ Р.С.-Д. Р. П.) выпускалъ прокламаціи, указалъ, что убійствомъ дѣлу не поможешь, разобличивъ всѣ продѣлки Т., онъ рекомендовалъ истинное средство борьбы за улучшеніе положенія рабочаго люда — стачку. Этимъ Комитетъ предупредилъ и уничтожилъ малѣйшую попытку совершить убійство. Но такъ какъ стачка, по нѣкоторымъ консервативнымъ соображеніямъ, невозможна въ данномъ случаѣ, то нѣкоторымъ изъ организованныхъ рабочихъ было рѣшено поручить удалить Таусеона другимъ способомъ, уже испытаннымъ и во многихъ случаяхъ удавшимся. На слѣдующій день, по рѣшенію, начальникъ Таусеонъ честь-честью былъ вывезенъ на тачкѣ, подъ мѣшковину за ворота, подъ свистъ и крикъ „долой Таусеона" многочисленной толпы. Во Таус. не оскорбился, да и начальство вѣдь съ фабричными инспекторомъ только посѣщаетъ, нарочно принялъ эту продѣлку за шутку и продолжалъ свои продѣлки. Комит. выпустилъ прокламацію „къ рабочимъ завода Гартмана", гдѣ предупреждалъ рабочихъ, а также и Таусеона, что если его продѣлки не прекратятся (пониженіе расцѣнокъ, грубое отношеніе къ рабочимъ), то пусть рабочіе готовятся къ стачкѣ и ждутъ комитетскаго листка. Таус., повидимому, струсилъ и на слѣдующій день выѣхалъ слѣдующее объявленіе:

„Въ виду распространившихся слуховъ о томъ, что расцѣнка на слѣдующую работу будутъ понижены на 20%, и считаю нужнымъ предупредить, что расцѣнки на *сколькую работу* могутъ быть обвалены лишь съ разрѣшенія *фабричной инспекціи*. Въ случаѣ же мастера самовольно будутъ сбавлять, — прошу немедленно заявить мнѣ объ этомъ.

Начальникъ паровозо-строительнаго отдѣла Таусеонъ."

Въ данное время на заводѣ практикуется такого рода тактика: — разсчитываютъ тѣхъ рабочихъ, у которыхъ есть хоть что нибудь неблагонадежное, болѣе длинный волосъ, и начальство рѣшаетъ, что они изъ „этихъ — соціалистовъ". А взявъ ихъ принимаютъ безработнымъ по очень низкой заработной платѣ 75-85 коп. Далѣе переполнили городовыми и шпіонами весь заводъ. Да, кстати, Таусеонъ боится показываться на улицѣ и выходитъ не иначе, какъ поль прикрытіемъ двухъ „домашнихъ хранителей", а ходитъ квартиры вставляютъ шесты.

Не дремлетъ и „бдительное око", нашихъ помощниковъ: они подъ-ихъ пирляли прилепили наряденіе по городъ Луганскъ. Но наши „рабочіе" жестоко ошибались въ разсчетѣ. Желая полюбопытствовать „прилипалы" въ корчмѣ, производили обыскъ у людей совершенно непричастныхъ и этимъ только всѣхъ озлобили противъ себя.

Въ тюрмѣ до 1-го апрѣля сидѣло 5 человѣкъ. П. П. Яковлевъ. А. Н. Крупницкая (акушерка) и три отбывающіе.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Къ 1 мая Организаціонный Комитетъ выпустилъ изъ партійной типографіи и распространилъ 300,000 майскихъ прокламацій трехъ текстовъ.

Наша получены листки, изданные по поводу Кишиневскихъ злодѣйствъ Кіевскимъ, Одесскимъ и Харьковскимъ Комитетами Росс. Соц. Дем. Раб. Партіи и Кишиневскимъ Комитетомъ Соціально-демократической Организаціи.

Въ Кіевскомъ листкѣ (заглавіе: „Кому нужны еврейскіе погромы"), полученномъ 16 апр., констатируется 1) что въ Кишиневѣ для устройства погрома и возбужденія Кишиневской толпы были посланы полицейскіе агенты (привлечь одного изъ нихъ — лицо, знавшее сѣрной кислотой; — *см. интервью въ Кіевлянинѣ*.

2) Что въ Кишиневѣ были разбросаны *прокламаціи полицейскаго происхожденія*, гдѣ уповинались всѣ басни о кровавыхъ еврейскихъ жертвоприношеніяхъ. 3) Что губернаторъ (уже послѣ погрома) угрожалъ богатымъ евреямъ еще большими погромами, если они будутъ упорствовать въ своихъ утвержденіяхъ о преступномъ поведеніи власти". Далѣе говорится о принятыхъ тѣми, что полиція подготовляетъ погромы также и въ другихъ мѣстахъ и въ то же время занимается шантажемъ, выпуская угрозами погромовъ взятки съ евреевъ, какъ, напримѣръ, на лицъ въ Александрѣ, гдѣ полицейскіе потребовали у богатыхъ евреевъ взятку въ 600 руб. подъ угрозой устройства погрома". Въ заключеніе говорится: „Въ виду того, что въ Кіевѣ полиція подготовляетъ еврейскій погромъ, Кіевскій соц.-дем. Комитетъ *организуетъ самооборону*, назначеннную имъ на 20-ое апрѣля и приглашаетъ товарищей защищать евреевъ въ случаѣ возникновенія погрома". Такіе приглашенія къ самой энергичной защитѣ должны дѣлать по всему мнѣнію, Комитеты всѣхъ городовъ, въ которыхъ полиція пытается какіе нибудь шаги устроить погромъ.

„Подготовленіе погрома" Кіевской полиціей заключается по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, между прочимъ, въ распространеніи листка, написаннаго „съ разрѣшенія духовной цензуры", съ именемъ Спасителя сверху, въ которомъ разсказывается, какъ гдѣ-то когда-то евреи зарѣзались въ день благовѣщенія христіанина, вмѣсто тамъ безчинствовали, стали рѣзать икону, въ которой показались гроза и т. д. Говорятъ, такіе листки продаются за 1½ коп. на базарѣ. Мало того, распространялась еще гектографированная прокламація, въ которой „православные христіане" приглашаются „мститься за евреевъ".

Депутатъ отъ евреевъ, явившихся къ Новицкому, этотъ послѣдній отвѣтилъ, что если въ майской демонстраціи будутъ участвовать евреи, то онъ не дастъ ни одного городового для усмиренія погрома. Отвѣтъ той же депутаціи полицейскаго Пикоцкаго былъ (если это выговорилъ) еще отвратительнѣе: полиція будетъ защищать евреевъ, если они сами не будутъ защищаться. Рядомъ съ каррикой понятной паники, охватившей еврейское населеніе, корреспондентъ упоминаетъ и о болѣе отрадномъ явленіи: еврейская молодежь устроила „Комитетъ самообороны", который насчитываетъ уже до 900 членовъ и дѣятельно вооружается. Имъ хотѣлось бы думать, что въ оборонѣ евреевъ, въ случаѣ погрома, приметъ энергичное участіе и русская учащаяся молодежь. Крови чувства, которое должно толкнуть революціонно настроенную часть нашей молодежи, броситься на защиту жертвъ отъ палачей, ее могла бы побудить къ этому, по-крайности наглядить позорное участіе молодыхъ людей въ (семинаристовъ, гимназистовъ и даже студентовъ!) въ кишиневскихъ погромныхъ.

Кромѣ вышеупомянутаго листка, намъ достались еще слѣдующія изданія Кіевскаго комитета за февраль и мартъ мѣсяцы: 1) „Голосъ кіевскихъ рабочихъ" 3 февр., 2) № 8 „Кіевскаго соц.-дем. листка" 22 февр., 3) „Къ всѣмъ кіевск. пирогчикамъ" 8 марта, 4) „Царскій манифестъ" 9 марта, 5) „Отвѣтъ на голосъ кіевск. рабочихъ" 5 марта, 6) „Голосъ организованныхъ жел.-дор. рабочихъ" 12 марта, 7) № 9 „Кіевскаго соц.-дем. листка" 21 марта.

Ростовъ н./Д., 6-го апрѣля (отъ Донск. Комитета). Все время, прошедшее со дня окончанія стачки въ мастерскихъ Влк. жел. дор., Донской Комитетъ велъ широкую политическую агитацію среди всѣхъ слоевъ населенія Ростова и прилегающихъ мѣстностей. Имъ было распространено болѣе 20.000 воззваній, посвященныхъ всестороннему обличенію существующаго строя; такъ, имъ были изданы воззванія „О 200-лѣтіи печати", „Кто придушилъ нагъ", „О самодержавіи", „Какъ правительство грабитъ народъ", „Предательское освобожденіе", „Отчетъ о дѣятельности Комитета за 1902 г." 22-го февраля Комитетомъ были организованы три сходки рабочихъ, на которыхъ присутствовало болѣе 400 человѣкъ; на сходкахъ были произнесены рѣчи о паденіи крѣпостного права, о предательскомъ характерѣ освобожденія, объ аграрной программѣ русской соціалъ-демократіи и о пропагандѣ въ деревнѣ. 1-го марта сходка была организована третья сходка, посвященная исторіи революціоннаго движ. въ Россіи, дѣятельности партіи „Народной Воли" и оцѣнкѣ террора, какъ средства борьбы съ самодержавіемъ. На одной, самой многолюдной, сходкѣ была произнесена еще рѣчь о взаимоотношеніи соціальныхъ классовъ и Россіи. Противопоставивши „террористической" борьбѣ отдѣльныхъ революціонеровъ съ правительствомъ — стройную борьбу рабочей арміи и выяснивши цѣль и значеніе демонстрацій, ораторы на всѣхъ трехъ сходкахъ призвали рабочихъ на демонстрацію въ воскресенье, 2-го марта. Сходки разошлись съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, привлекшихъ вниманіе ростовской „охраны", благодаря которой въ настоящее время степь бдительно охраняется казачьими разъѣздами. Въ настоящее время Комитетъ ведетъ энергичную майскую агитацію; выпустившій воззваній „о демонстраціи", „о судѣ надъ тихорѣцкими рабочими" отвѣтилъ книжкой Богдановича. Комитетъ приступилъ къ изданію майскихъ листковъ. Въ почв подъ Пасху распространено 4.000 листковъ „О соціализмѣ", привлекающихъ готовиться къ празднованію 1-го мая. 1-го апрѣля, несмотря на всѣ препятствія, удалось устроить двѣ сходки изъ 250 и 120 человѣкъ, на которыхъ произнесены были рѣчи о соціализмѣ и политической борьбѣ. „Демонстраціи" ушедшія молодежи 23-го марта, произвели сильное впечатлѣніе на рабочихъ, очень жалѣющихъ, что не узнали о ней заблаговременно. Сильный спросъ на нелегальную литературу, въ деньгахъ рабочіе принимаютъ ея предложеніе.

Саратовскій Комитетъ Рос. С.-Д. Р. П. о своихъ дѣйствіяхъ за истекшую зиму напѣшаетъ:

Послѣ присоединенія къ Комитету Сарат. соц.-дем. революціонеровъ и соц.-дем. членовъ Обѣд. Группы соц.-рев. и соц.-дем., Комитетомъ былъ составленъ общій планъ работы въ Саратовѣ. Въ числѣ задачъ Комитета на первый планъ была поставлена пропаганда и агитація среди мѣстнаго рабочаго населенія. Предполагалось, между прочимъ, упорядочить и болѣе приспособить въ организаціонныхъ цѣляхъ вружковую пропаганду Комитете, Комитетомъ былъ напѣченъ курсъ изъ девяти лекцій для кружковъ. Въ задачу этихъ лекцій ставилось выясненіе слушателямъ положеній изучаго соціализма и программы Рос. С.-Д. П. Далѣе предполагалось, что лучшія силы изъ слушателей этихъ кружковъ будутъ напѣчатаны по время вружковыхъ занятій и съ ними будутъ вестись отдѣльныя занятія, какъ по теоретическимъ, такъ и по вопросамъ тактики и организаціи: въ результатѣ чего должны были вырабатываться вполнѣ сознательные работники революціоннаго дѣла, — основа и фундаментъ мѣстной организаціи. На практикѣ, однако, оказалось, что курсъ девяти лекцій (на дѣлѣ ихъ число сводилось даже къ пятнадцати) аровадить не удавалось. Онъ оказался слишкомъ велинъ и слушатели то и дѣло отсѣивались, не выслушивая его до конца, а недостатокъ квартиръ и частые въ то время обыски для усиленной сѣмкѣ страшно затрудняли собранія. Приходилось урѣзывать программу, сжиматься, и довольно большое по Саратову, число кружковыхъ занятій (до 200 чел.) сильно сократилось. На первый планъ выдвинулась необходимость широкаго распространенія популярной революціонной литературы, какъ необходимаго условія политическаго сознанія въ рабочей массѣ. Распространеніе литературы должно было также исполнить и пробѣлъ въ пропагандистской работѣ комитета, образовавшійся послѣ уменьшенія числа кружковъ. Къ сожалѣнію, у Комитете не было въ распоряженіи достаточнаго количества популярной партійной литературы и всѣ попытки получить ее извнѣ долгое время не увѣнчивались успѣхомъ. Этой потребностью въ литературѣ въ значительной степени обусловливалось рвеніе и издательской дѣятельности самого Комитета, и листки послѣдняго носятъ, поэтому, не только агитаціонный, но пропагандистскій, популяризаторскій характеръ. За зиму Комитетомъ были изданы прокламаціи и листки: „Къ всѣмъ сарат. жителямъ" 300 экз., „Къ рабочимъ конки" 200 экз., „Къ рабочимъ мельницы Шишта" съ прилож. Устава раб. кассы 100 экз., „Обязательный актъ по дѣлу о стачкахъ рабочихъ демонстрантахъ" 600 экз., Прокламація о судѣ 3000 экз., „Ко всѣмъ сарат. рабочимъ" (о крестьянскихъ волненіяхъ) 650 экз., Къ солдатамъ 2000 экз., Къ рекрутамъ 2000 экз., „Что же дѣлать?" (о вопросѣ о террорѣ) 2000 экз., „Россія — тюрьма" 1500 экз., „Всеподданѣйшая почта" (объ арестахъ на 1 ноября) 600 экз., „Манифестъ о приговорѣ надъ демонстрантами" 600 экз., „Судебная трагикомедія" 1500 экз., „О судѣ" 600 экз., о томъ же 2000 экз., „Къ рабочимъ завода Барнига" 600 экз., „Открытое письмо къ „Искрѣ" (напечатанное въ № 32) 200 экз., „О рестскихъ событіяхъ" (по поводу правительственнаго сообщенія) 600 экз., о томъ же дѣлѣ перепечатаны изъ „Искры" по 600 экз., рѣчь Залюпска (изъ „Искры") 600 экз., рѣчь Быкова 1500 экз., „О налогахъ" 600 экз., „19 февраля" 3000 экз., „О авиньетѣ" 1500 экз., стихотвореніе 600 экз., „О Златоустовской бойнѣ" 1500 экз. Кромѣ того, были распространены въ количествѣ около 4000 экз. листки СПБ. Комитета партіи № 2-7 и листокъ „Что такое политическая свобода?". Въ то же время Комитетъ распространялъ, новыми членія къ кружкахъ, а отдѣльныя брошюры.

Волгорѣчанала полемика между соц.-дем. и соц.-рев. поставила кружки въ новыя условія: со стороны слушателей настоятельно ставились требованія о разъясненіи различій между соц.-дем. и соц.-рев. Главнымъ вопросами кружковыхъ занятій стали вопросы о выясненіи программа Рос. С.-Д. и отличія ея отъ программы соц.-рев., вопросы о террорѣ, классовой борьбѣ и пр. Спросъ на соц.-дем. литературу сильно растетъ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, гдѣ у Комитета до прошлаго года было еще мало связей. И Комитету до сихъ поръ далеко неполно удается удовлетворить эти требованія.

За послѣдніе 6 мѣс. Комитетъ израсходовалъ на мѣстныя нужды 1139 руб. 55 коп., передалъ на партійныя дѣла 495 руб.

Одесскій Комитетъ тоже издалъ въ мартѣ листокъ „Царскій манифестъ 26-го февраля" и въ апрѣлѣ „Воззваніе къ всѣмъ" о той „смутѣ" на которую жалуется тотъ-же манифестъ. Его воззваніе „Къ обществу" то поводу Кишиневскихъ злодѣйствъ, совершенныхъ подъ руководствомъ полиціи, заканчивается словами: „Пусть тѣ, кому дорого человѣческое достоинство, свобода, даже жизнь, придутъ къ намъ на помощь. Въ настоящее время быть только зрителемъ — стыдно, даже болѣе того — преступно. Кто не противодѣйствуетъ, тотъ содѣйствуетъ". Листовъ констатируетъ, что вахъ въ Кишиневѣ, такъ и въ самой Одессѣ, жандармерія распространяла черезъ своихъ агентовъ прокламаціи противъ евреевъ „съ разжигающими дикіе инстинкты толпы выкликами".

Тѣмъ же комитетомъ изданы у тѣхъ же „событіяхъ „письмо очевидца" и еще одно воззваніе — оба неизданныя. Кишиневскій комитетъ издалъ майское воззваніе (почат.), „Всеизвѣстный — прокламацію о положеніи рабочаго класса въ Россіи; Союзъ горнорабочихъ издалъ листокъ о стачкахъ (4000 экзем), о первомъ мая (8000 экз.) и — въ 40[illegible] призывъ въ праздно-

Николаевскій Комитетъ издалъ 1 апр. — № 8, 1 февр. — № 7 и 1 марта — № 8 газеты „Наше Дѣло", очень богатой матеріалами изъ жизни мѣстныхъ рабочихъ. Газета (въ № 8 увеличенъ больничный форматъ) пробрасъ отвѣчатела.

Саратовскій Комитетъ издалъ (на шимеографѣ) по поводу Златоустовской бойни листокъ надъ заглавіемъ „Шестой разстрѣлъ рабочихъ". — Листокъ Уфимскаго Комитета и тѣй же бойнѣ озаглавленный „Къ гражданамъ" отвѣчатанъ въ „Урал. Соц. Дем. тех". Сверхъ того, издалъ еще одинъ листокъ и томъ же событіи — Письмо очевидца". — Сибирскій Комитетъ выпустилъ изъ своей типографіи къ майскому праздинку четыре прокламаціи разнаго содержанія. Сверхъ того, отдѣльное воззваніе издано имъ съ солдатамъ и казакамъ. — О майскомъ же праздникѣ издано воззваніе Ц. К-ен учащихся средне-учебныхъ заведеній.

Томскъ. Вышелъ первомайскій № 34 „Искры" въ количествѣ 150 экз., распространенъ по всей Сибири.

Вышли въ количествѣ 300 экз. перепечатанное „Что случилось" изъ первой книжки „Зари".

Группа рев. соц.-дем. объединилась съ Сиб. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Кіевъ. 7 апрѣля аллы: студенты А. Гуревичъ, В. Бланкъ, Берлинъ, Н. Прилежаевъ, Ф. Тимошевскъ; политехн. О. Казанскій, Фрумина, ученица зубовр. школы Анна Лунцицкая, жена врачъ Лидія Пекарь, интеллигентъ Е. Диверъ, Ольга Бланкъ, Сара Альтшулеръ, Ева Черникъ, Евгт. Кузнецова, Екат. Дикъ, Софья Любинцева, Анаст. Кузнецова, Над. Волкова, учитель Забицкій, токарь Ив. Половезъ, типогр. Федоръ Колесовъ, наборщ. Ив. Любинцевъ, рабочіе Марія Толячева, Федоръ Алексѣевъ; 6-го апрѣля: инт-ты Королева, Леонтина Гринфельдъ, Берта Жилкова, Алекс. Берлинъ, Вельки, Гринфельдъ; 13-го апрѣля токарь М. Пружининъ, литейщ. Захарій Крупецъ, слесарь Р. Ефимовъ, портные Г. Каганъ, Ю. Златинъ, литейщ. М. Жижжаъ, шлоссаръ К. Гальперинъ, столяръ І. Райцесъ, маляръ Пав. Глозманъ, слес. Ароиъ Ренаповскій и Грит. Келтуновъ, подшстве Анна Грицевичъ, электротех. Грит. Гусаковъ, учен. зубовр. школы Шишлянова, ученица акуш. школы Р. Мунвезъ, политехн. Вольскій, Текжвъ Марковичъ, Кауфманъ; 14-го — студ. Д. Потешницъ, и П. Зеленцъ. По слухамъ, арестовано около того же времени 10 офицеровъ и отвезены въ С.-Петер-гъ. — Екатеринославъ. Въ среднемъ апр. арест. 18 человѣкъ, въ томъ числѣ гжа Бульфонтъ и В. Цедербаумъ. — **Петербургъ.** Въ началѣ апрѣля взята типографія „Рабоч. организаціи" и складъ изданій; 18 апрѣля были массовые аресты. — **Одесса.** Взятъ долгоръ Боголюбецъ. — **Москва.** Арестованъ Сладкопѣвцевъ, при немъ взято оружіе и адресъ домовладѣльца Кирѣевскаго. Послѣдній арестованъ и у него же арест. заказ-то дома. Сладкопѣвцевъ увезенъ въ С.-Петербургъ. — **Ярославль.** Опять аресты (на Страстной или Пасхѣ). Арестовано человѣкъ 26, большею частью учащаяся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ молодежь. Арестованъ во второй разъ Соболевъ, ст. и Нина Дидриксъ. — **Кронштадтъ.** Арестовано 20 матросовъ и два офицера. — **Казань.** Арестовано 16 человѣкъ. — **Красноярскъ.** Въ апрѣлѣ арестованы Блд. Ивовъ, рабочій Мацненичъ, ссыльная Т. Аркусева.

Уфа. Въ ночь на 14 апрѣля арестованы три интеллигента и одинъ рабочій. Въ уфимскую тюрьму изъ Златоуста привезли интеллигентовъ и рабочихъ. Штатъ жандармовъ увеличенъ.

Приговоры: по Нижегородскому дѣлу 1901 г.: Марія Таховорова — 3 г. Кіевъ. губ., Ант. Войтехевичъ и партнеръ Анна Булатова — 3 г. Вологод. губ.; по петербургскому дѣлу — Павелъ Торецкъ — 3 г. Арх. губ. по Петербургскому дѣлу „Искры" (дек. 1901 г.) сосланы на 5 л. въ В. Сибирь: гжи Рубашкина и Минская; на 3 г. въ Вятскую Екатерина Гуро, Соболедзь, Зайцевъ.

Прошли черезъ Красноярскъ сосланные въ В. Сибирь: Давидъ Кацъ и Хаимъ Заковъ (по дѣлу Бунда 1901 г.) — до приговора, Екатеринославск. демонстранты А. Дворянинъ (5 л.) Х. Ермаковъ (5 л.) и Роза Гольдбергъ (4 г.), Алекс. Яндовскій изъ Кишинева (4 г.).

Бѣжали изъ Восточной Сибири: П. Р. Заславскій, сосланный изъ Москвы на 3 г. по дѣлу о перевозкѣ „Искры"; 2) бывш. студ. Серг. Антреповъ и 3) раб. Вакт. Ногинъ — нелегальные, арестованы въ 1901 г. по Петербургскому дѣлу „Искры" и сосланные до приговора послѣ годичнаго заключенія и 4) Абрамъ Гаккельманъ изъ Ниниска (по дѣлу 1901 г.)

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Вышла новая брошюра: „Въ кандалахъ" (изъ наблюденій солдата-соціалъ-демократа).

Отъ редакціи: Неожиданныя событія въ Кишиневѣ побудили насъ нѣсколько измѣнить содержаніе выпускаемаго нами. Благодаря этому, приуроченный къ 1 мая обзоръ событій революціонего годе пришлось отложить до слѣдующаго нумера, который, если обстоятельства позволятъ, будетъ нами выпущенъ до обычнаго двухнедѣльнаго срока.

Изъ Парижа: въ февр. 100 фр., въ мартѣ 300 фр.; отъ „своего" 50 фр. Изъ „л" (магаз. за.): сборы 125.10 фр., за литер. 75.30 фр., отъ конкуна 34.40 фр., на над. запис. Л. Дейча 44 фр., на попул. лит. 34 фр., всего 317.10 фр. Изъ Л. чрезъ М—ую за лат. 200 нар. вижерте. отъ № 10 мар., отъ Остсаго 1 м. и отъ Спорящихъ 1 м. Съ береговъ Женевск. оз. по попш. л. № 56 55 фр. Изъ Вѣны за литер. 44 фр., изъ М— за 200 нар., изъ М. за литер. 39 фр. Изъ Цюриха: за литер. 65 фр. и 5 р. отъ П. Изъ Брюсселя: 82 фр. и изъ Гибарск. вас. 3,50 фр. Отъ Македонца для Златоустовцевъ 5.60 фр. Изъ Нью-Іорка 25 дол. Изъ Новочеркасска чрезъ Сев. Троф. 5 руб. Черезъ „Южн. Рабочій" поступило на техническія нужды Орган. Ком.: отъ Х. 175 руб., отъ У. 125 руб., отъ II — 250 руб., отъ 27 — 200 руб., отъ Z. 250 руб., отъ Жержа 100 руб., отъ 33 — 150 руб., отъ 49 — 100 руб. Всего 1350 руб. Получено крытой съ 20 III по 6 IV; отъ нилыхъ сердцу 10 руб., долгъ плашки 10 руб., отъ молодого комитета 15 руб., отъ N. N. N. 79 руб., СПБ. 215 руб., отъ головотяпкинъ 50 руб. Всего 379 руб. Получено отъ Асинда Васьки 100 руб. отъ Пушкина и Мартышки 80 руб., черезъ Надю 60 руб., отъ вѣтра 60 руб., 2 фунта за литер. изъ Лондона. Въ полъу арест. собрано въ Лейпцигѣ 9,50 нар., въ Дрезденѣ 16 нар. Отъ „не-искрюща" для Орг. Ком. 50 руб., изъ L-а 170 мар., черезъ Надю 25 руб., отъ Георгины Галя 210 руб., отъ Надежды Вас. 100 руб., отъ Пѣвуна 11 руб., черезъ Надю 65 р., отъ Шоны 11 руб., отъ Руди 60 руб., отъ Жана 10 руб., сборъ черв. N. 13 р., отъ ребенка 20 р., отъ Воронеж. с.-д. „Кассы борьбы" 100 р., изъ Сиб. для „Н." 350 нар., отъ № 10 13 р.

Въ почтов. ящ. № 38 вкрались слѣд. опечат.: отъ женевской группы напечатано 13.20 фр., должно быть 132.20 фр.; изъ Ма. напечатано 14 фр., должно быть 24 фр.

Памятникъ на могилѣ М. А. Бакунина. Группа нашихъ соотечественниковъ, живущихъ въ Швейцаріи, взяла на себя починъ поставки памятника на могилѣ покойнаго М. А. Бакунина, похороненнаго въ Бернѣ. Эта группа просила насъ напечатать воззваніе, приписаніе ею по этому поводу. Къ величайшему нашему сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ исполнить эту ихъ просьбу. Мы вынуждены ограничиться напечатаніемъ адреса, по которому лица, живущія заграницей, могутъ отослать свои пожертвованія. Вотъ этотъ адресъ: Herrn Monnieteoff, Kunstlicher Lesevverein, Bern, Schweiz. Пожертвованія могутъ быть переданы также черезъ редакцію „*Искры*".

Намъ остается прибавить, что, несмотря на глубокія различія, отличающія наши взгляды отъ взглядовъ М. А. Бакунина, мы умѣемъ цѣнить въ немъ человѣка, въ теченіи всей своей жизни твердо и самоотверженно боровшагося за свои убѣжденія. Такихъ людей, къ сожалѣнію, слишкомъ мало, еще у насъ въ Россіи, и цѣнить ихъ должна быть дорога даже для ихъ противниковъ. Вотъ почему „*Искра*" вполнѣ готова содѣйствовать предпріятію Комитетовъ, и его товарищей.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 40. 15-го мая 1903 года. № 40.

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ГОДЪ.

(1 мая 1902 — 1 мая 1903 г.)

Революціонный годъ, закончившійся нынѣшнимъ майскимъ праздникомъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе богатыхъ такими событіями, которыя не проходятъ безслѣдно для рабочаго движенія.

Цѣлый рядъ грандіозныхъ конфликтовъ между трудомъ и капиталомъ раверзнулся въ теченіи истекшаго года. Ни когда еще за одинъ годъ не происходило столько такъ называемыхъ „генеральныхъ" стачекъ — стачекъ, устраивавшихъ пролетаріями цѣлой отрасли производства во всей странѣ или всѣхъ отраслей — въ одномъ районѣ.

Майскій праздникъ прошлаго года справлялся пролетаріатомъ подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ крупной неудачи, только что понесенной бельгійскими рабочими во всеобщей стачкѣ апрѣля 1902 г., представлявшей одно изъ грандіозныхъ выступленій международнаго пролетаріата. Не успѣли замолкнуть толки о бельгійской всеобщей стачкѣ, устроеніи для борьбы за всеобщее избирательное право, какъ въ Швеціи началось такое-же движеніе и съ той-же цѣлью, она этотъ разъ увѣнчавшееся частичнымъ успѣхомъ. Съ этого момента болѣе или менѣе „всеобщія" стачки смѣняютъ одна другую въ разныхъ концахъ цивилизованнаго міра.

Всеобщая стачка марсельскихъ рабочихъ, громадныя стачки углекоповъ въ Соединенныхъ Штатахъ и во Франціи, стачка сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Галиціи, всеобщая стачка въ Женевѣ, ноябрьская стачка въ Ростовѣ на Дону и его районѣ, январская стачка въ Голландіи, мартовская — тамъ-же и, наконецъ, генеральная стачка въ Римѣ — таковъ итогъ революціонныхъ выступленій международнаго пролетаріата за послѣдній годъ, поскольку мы не выходимъ изъ сферы непосредственной внѣкономической борьбы. А совсѣмъ на дняхъ въ далекой Австраліи, имѣла мѣсто всеобщая стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

„Всеобщая стачка" представляетъ довольно элементарное средство классовой борьбы пролетаріата и отнюдь не можетъ считаться тѣмъ единоспасающимъ средствомъ, какимъ его провозглашаютъ анархисты и не осободумнаго отъ нихъ вліянія соціалисты въ разныхъ странахъ. Концентрируя всю боевую энергію революціоннаго пролетаріата въ той именно сферѣ, гдѣ буржуазія ненамѣримо сильнѣе его, противопоставляя колоссальную матеріальной силѣ капитала пассивный отказъ отъ работы, предполагая для своего успѣха такую степень организованности, которая недостижима при капитализмѣ, — такъ называемая, всеобщая стачка представляется методомъ борьбы, въ большинствѣ случаевъ заранѣе обреченнымъ на неудачу, такимъ методомъ, который, развивая громадную энергію массоваго движенія, растрачиваетъ большую ея часть крайне непроизводительно.

Но если какъ средство борьбы за непосредственное освобожденіе пролетаріата или за увеличеніе его правъ въ современномъ обществѣ, всеобщая стачка является средствомъ неполнымъ, односторонними и не экономнымъ, то велико ея значеніе симптоматическое, т. е. ея значеніе, какъ показателя нарастающей, концентрирующейся и неудержимо проявляющейся революціонной энергіи класса, идущаго къ своему окончательному освобожденію. А то, такъ сказать, упражненіе чувства классовой солидарности и революціоннаго самоотверженія, которое для широкой массы рабочихъ связано съ всеобщей стачкой, является хорошей школой дальнѣйшаго соціалистическаго развитія этой массы.

Да, всеобщая стачка есть элементарное средство борьбы рабочаго класса, оказывающееся недостаточнымъ почти каждый разъ, когда ставкой въ данномъ антѣ борьбы является нѣчто хотя бы немного большее, чѣмъ интересы капитала одной какой-либо группы буржуа. Какъ только ставка превышаетъ этотъ невысокій уровень, передъ объединеннымъ всеобщей стачкой пролетаріатомъ встаетъ „богъ капиталъ" во всемъ своемъ величіи, во всей своей бездушной, безчеловѣчной и безпринципной силѣ, буржуазное общество въ его цѣломъ, одушевленное однимъ интересомъ интересомъ чистогана, преслѣдующее одну только цѣль самосохраненія и предъявляющее къ пролетаріату одно требованіе — требованіе покорности. И вотъ почему тѣ грандіозные конфликты труда съ капиталомъ, которые именуются всеобщими стачками, пріобрѣтаютъ громадное значеніе, разоблачая истинный характеръ буржуазнаго общества.

Это разоблаченіе становится тѣмъ поучительнѣе, и тѣмъ плодотворнѣе оно дѣйствуетъ на классовое самосознаніе пролетаріата, чѣмъ болѣе рѣзко противорѣчатъ разоблачаемые факты тѣмъ идеямъ, которыя въ предшествующій періодъ съ особенной силой работали надъ затемнѣніемъ пролетарскаго сознанія. Всѣмъ извѣстно, что именно послѣдніе годы отличались по истинѣ необузданнымъ распространеніемъ идей о такъ называемомъ „соціальномъ мирѣ" между имущими и неимущими, который якобы подготовляется совершающимися явленіи „притупленіемъ противорѣчій", характеризующихъ каонтлистическое общество. Оперируя съ неопровержимыми фактами, характерными не для всего капиталистическаго разонтія, а только для тѣхъ его моментовъ, когда промышленность находится въ періодѣ процвѣтанія, новѣйшіе апостолы „соціальнаго мира" похоронили марксову „догму" о постоянномъ развитіи соціальныхъ противорѣчій и о непримиримости классовыхъ интересовъ въ современномъ обществѣ, объявили соціальное освобожденіе пролетаріата возможнымъ безъ потрясенія самыхъ основъ буржуазнаго строя, провозгласили, что при демократическомъ режимѣ форны пролетарской борьбы могутъ „смягчиться" въ виду якобы распространяющагося при такомъ строѣ среди всей „націи" признанія за рабочимъ движеніемъ права на существованіе. Съ поступленіемъ промышленнаго кризиса всѣ карточные домики, построенные проповѣдниками „соціальнаго мира" и ихъ легковѣрными послѣдователями изъ числа соціалистическихъ оппортунистовъ, мгновенно развалились, и капиталистическій строй вновь предсталъ во всемъ своемъ великолѣпіи. О томъ, какъ демократическія страны идутъ на встрѣчу „соціальному миру" — повѣдали пролетаріату солдатскія ружья, выставленныя противъ стачечниковъ демократической государственной властью Франціи и Швейцаріи, Голландіи и Бельгіи. Исключительные законы въ Голландіи и подсказанные грубымъ классовымъ интересами драконовскіе судебные приговоры въ Бельгіи и Женевѣ показали еще разъ, какое реальное значеніе имѣетъ для классоваго движенія пролетаріата демократизація государственной власти. При руноплескапіяхъ большей части буржуазіи голландскіе государственные дѣятели провозгласили и провели въ жизнь принципъ, согласно которому право стачекъ кончается тамъ, гдѣ затрагиваются существенные интересы буржуазіи въ ея цѣломъ, и этотъ принципъ былъ тотчасъ-же перенесенъ на германскую почву въ рѣчи прусскаго министра; въ Англіи — этой прославленной всѣми соціаль-реформаторами и оппортунистами странѣ „соціальнаго мира" по преимуществу — въ Англіи простыми судебными рѣшеніями у тредюніоновъ отнимается право пропаганды стачки и на инхъ-же возлагается отвѣтственность за убытки, причиненные капиталистамъ стачками... Болѣе-того: на „дѣственной" почвѣ Австралійской демократіи всеобщая стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ побуждаетъ правительство внести въ парламентъ проектъ по истинѣ „наторжнаго" закона противъ стачекъ. Оказывается, что пока современный соціальный строй — несмотря на политическій прогрессъ — обезпечиваетъ классовую диктатуру буржуазіи, до тѣхъ поръ всѣ отвоеванныя пролетаріатомъ у буржуазіи политическія позиціи, всѣ свободы и права каждую минуту могутъ быть отвоеваны обратно: что только революціонная организація и революціонный отпоръ пролетаріата являются гарантіями сохраненія этихъ правъ. Пролетаріатъ видитъ, что въ современномъ капиталистическомъ обществѣ право „экономической борьбы" признается за нимъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не воспользуется этимъ правомъ для наиесенія буржуазіи сильныхъ ударовъ. И вотъ почему демократическая свобода, далекая отъ того, чтобы смягчать классовые конфликты, напротивъ, доводитъ ихъ до наиболѣе остраго выраженія, по сколько съ бѣльмомъ въ глаза яркостью констатируетъ ненамѣнность пролетарскаго банкрота передъ классомъ-диктатурой буржуазіи. И вотъ почему „соціальный миръ" есть вредная и пустая фраза, а грозной дѣйствительностью является „война на жизнь и смерть".

Право на стачку является основнымъ условіемъ сколько нибудь успѣшной экономической борьбы пролетаріата. Такимъ-же основнымъ условіемъ для борьбы политической является избирательное право. Много слышали мы въ послѣдніе годы (особенно во Франціи) сказокъ о томъ, что при всеобщемъ избирательномъ правѣ для пролетаріата пропадетъ необходимость готовиться къ завоеванію классовой диктатуры, что при всеобщемъ избирательномъ правѣ за пролетаріатомъ обезпечена возможность достаточнаго и все растущаго вліянія на государственную машину. Истинную цѣну всѣмъ этимъ сказкамъ мы могли опредѣлить въ прошломъ году, когда германскій пролетаріатъ воспользовался своимъ избирательнымъ правомъ для того, чтобы дать рѣшительное сраженіе аграрной реакціи, предпринявшей опустошительный набѣгъ на карманы всей бѣдной части населенія. Стоило только всеобщему избирательному праву оказаться дѣйствительно серьезнымъ оружіемъ въ рукахъ пролетаріата, защищающаго интересы культуры и всѣхъ трудящихся, — чтобы въ Германіи былъ поставленъ на очередь вопросъ объ упраздненіи этого права, объ отнятіи политическихъ правъ у неимущихъ, о водвореніи пролетаріата за предѣлы буржуазной „легальности". Германскій пролетаріатъ долженъ былъ убѣдиться, что охраной его политическихъ правъ въ современномъ строѣ является только его готовность дать революціонный отпоръ всякой реакціонной опоитикѣ, а эта готовность къ успѣшной оборонительной войнѣ прямо пропорціональна его готовности къ войнѣ наступательной, къ борьбѣ за государственную власть, къ борьбѣ за соціальную революцію. Буржуазное общество до тѣхъ поръ только допускаетъ участіе пролетаріата въ своей государственной власти, пока это участіе не затрагиваетъ основныхъ интересовъ руководящихъ въ современномъ обществѣ политическихъ силъ. За этими предѣлами никакая „легальность" не можетъ удержать представителей буржуазнаго общества отъ перехода борьбы на „грубо матеріалистическую" почву, гдѣ рѣшаетъ сила.

Періоэти борьбы германскаго пролетаріата противъ таможеннаго законопроекта показали также, какъ химеричны въ свободныхъ странахъ надежды на измѣненіе взаимныхъ отношеній между соціалистической и либеральной, т. е. между пролетарской и буржуазной демократіей. Эти надежды, составлявшія центральный пунктъ политики соціалистическихъ оппортунистовъ, снова погребены новедеемъ нѣмецкой буржуазной демократіи въ такомъ именно вопросѣ, гдѣ дѣло шло не спеціально о классовыхъ интересахъ пролетаріата, а объ интересахъ всей демократической части націи, гдѣ, слѣдовательно, буржуазно-демократическія партіи могли-бы, не поступаясь интересами своихъ буржуазныхъ избирателей, вести политическую борьбу противъ реакціи рядомъ съ пролетаріатомъ. На дѣлѣ, за вычетомъ ничтожной кучки либераловъ, группирующихся около Барта, нѣмецкіе „свободомыслящіе" всячески тормозили борьбу соціалистовъ и кончили тѣмъ, что предали ихъ. Поставленные между партіей реакціи и партіей пролетарской революціи буржуазные демократы еще разъ проявили свою политическую безхарактерность, свою неспособность отстаивать дѣло свободы, отстаивать тѣ самые идеалы, которые нѣкогда были провозглашены ихъ отцами. Дѣло защиты интересовъ культуры, интересовъ громаднаго большинства народа цѣликомъ падаетъ на революціонный пролетаріатъ.

Въ Бельгіи либералы измѣняютъ движенію въ пользу избирательной реформы въ тотъ именно моментъ, когда ихъ помощь, обѣщанная пролетаріату, могла бы быть полезной, и когда общее дѣло — борьба противъ клерикальнаго врага — оказывается проиграннымъ вслѣдствіе ихъ измѣны, они же малодушно предаютъ ярости побѣдителей борцовъ рабочаго класса. Въ Голландіи либералы почти въ полномъ составѣ участвуютъ въ травлѣ стачечниковъ-рабочихъ, помогаютъ проводить исключительные законы, кричатъ: „расшни его" капиталистамъ, увольняющимъ тысячами „своихъ" наемныхъ рабовъ. Въ Англіи либералы измѣняютъ тредъюніонистамъ, когда послѣдніе требуютъ ограниченія правъ стачки. Въ Женевѣ „радикальное" правительство высылаетъ военную силу противъ забастовщиковъ. Вездѣ та же картина.

Вездѣ организованный пролетаріатъ въ борьбѣ за интересы своего класса противостоитъ всему буржуазному обществу, которое, не смотря на раздирающій его внутреннія разногласія, является единымъ, когда затронуты существенные интересы частной собственности. „Классъ противъ класса" — таково, въ концѣ концовъ, положеніе вещей въ свободномъ европейскомъ государствѣ, и чѣмъ свободнѣе, чѣмъ демократичнѣе его форма, тѣмъ рѣзче въ извѣстный моментъ выступаетъ этотъ основной фактъ современной жизни. И передъ логикой этого факта, какъ карточные домики, разлетаются всѣ построенія оппортунистовъ, увлеченныхъ софизмами буржуазныхъ пророковъ. Бернштейніанская идиллія разрушается грубой капиталистической дѣйствительностью, и она — этотъ лучшій учитель — проясняетъ пролетарское самосознаніе и его революціонную руетъ.

Болѣзнь, привитыя рабочему движенію бывшимъ еще недавно въ полномъ ураграѣ оппортунистическимъ „кризисомъ", понемногу исцѣляются. Сильный ударъ нанесенъ оппортунизму бельгійскому урокомъ всеобщей стачки; германскій пролетаріатъ снова переживаетъ періодъ революціоннаго подъема; идея неумолимой классовой борьбы прививается къ швейцарскимъ соціалистамъ; недавно еще „реформистская" въ большей своей части итальянская рабочая партія постановляетъ, наконецъ, разорвать компромитирующую связь съ буржуазными правительствомъ, а французскій сознательный пролетаріатъ все тѣснѣе сплачивается около революціонно-соціалистической партіи, предоставляя Мильеранамъ и Жоресамъ ту среду лавочниковъ, которой интересы они въ сущности представляютъ. И не менѣе глубоная „размежевка" быстро происходитъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ всѣ силы пролетарскаго движенія все рѣшительнѣе становятся подъ знамя революціонной „марксистской" соціалдемократіи, изъ то время, какъ соціализмъ оппортунистическій, вопреки своему злоупотребленію революціонной фразой, все яснѣе разоблачаетъ свою сущность, сущность мелкобуржуазнаго „демократизма".

Русскимъ революціонерамъ приходится вести отчаянную, несмолкаемую борьбу за введеніе въ Россіи тѣхъ конституціонныхъ учрежденій, которыя существуютъ въ Западной Европѣ и которыя, какъ мы упоминали, отнюдь не являются факторомъ, „смягчающимъ" классовыя противорѣчія и классовую борьбу. Русскій пролетаріатъ береть на свои плечи все тяжесть борьбы за демократію, хорошо зная, что демократическій режимъ объ сгчитъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ основныхъ „устоевъ" современнаго общества, которые вырываютъ все болѣе глубокую пропасть между неимущими и имущими, между пролетаріями и собственниками. Когда въ западноевропейскихъ странахъ велась борьба за основныя демократическія вольности, тогдашніе революціонеры глубоко ифрили въ то, что деноиратія создастъ дѣйствительное „равенство", что она положитъ конецъ классовому гнету и классовой борьбѣ. Эта вѣра наполняла тогдашнихъ самоотверженныхъ борцовъ, она вдѣлала тогдашнихъ демократовъ революціонерами по духу, она дала выходящимъ изъ буржуазіи ту идейную и моральную силу, которая позволила имъ увлечь за собой всѣ живые элементы народа, которая сплотила весь народъ въ революціонную армію.

Революціонеры современной Россіи лишены этой наивной вѣры европейскихъ людей недавняго прошлаго. Современнымъ русскимъ революціонерамъ извѣстно то, что остаются закрытыми для нихъ историческихъ предшественниковъ. Они знаютъ, что свержение „стараго порядка" будетъ не концомъ, а всего лишь прологомъ великой соціальной борьбы; что демократія не уничтожитъ, а, наоборотъ, разовьетъ до конца классовый противорѣчія нашего общества.

Старыя иллюзіи невозможны въ наши дни; онѣ и не нужны революціонному пролетаріату, ибо тамъ, гдѣ онѣ ихъ раздѣлили въ наиболѣе тяжкую эпоху, ему много стоило освобожденіе отъ ихъ чарующей власти. Чтобы бороться всѣми своими силами за демократію, пролетаріатъ отнюдь не долженъ видѣть въ ней конечную цѣль своихъ стремленій: съ нежностью страстностью будетъ онъ за нее бороться, если будетъ считать ее ближайшимъ этапомъ на пути къ своему полному освобожденію. Но другіе соціальные слои, заинтересованные въ демократическомъ переворотѣ, находятся въ иномъ положеніи: ихъ классовые интересы будутъ всецѣло удовлетворены болѣе или менѣе полной демократизацией политическихъ формъ современнаго соціальнаго строя. Дальнѣйшее общественное развитіе несетъ этимъ слоямъ упадокъ ихъ соціальнаго значенія, и они не могутъ связывать свои идеалы съ этимъ равенствомъ. Для этихъ демократическихъ слоевъ, поэтому, борьба за политическую свободу не можетъ не отравляться мыслью о томъ, „что же дальше?" Въ свойственномъ каждому борющемуся классу инстинктивномъ стремленіи достичь максимума революціон-

ного напряженія представители этихъ слоевъ страстно хватаются за всякую представляющуюся имъ возможность создать себѣ ту иллюзію, которая 50 или 100 лѣтъ назадъ спасала арміи революціонныхъ борцовъ на Западѣ.

Въ короткое время мы пережили цѣлый рядъ такихъ попытокъ со стороны русской демократіи выработать такую политическую „формулу" своего движенія къ свободѣ, но которая устранила бы этотъ проклятый для нея вопросъ — „что же дальше?" Въ бернштейніанствѣ пыталась она сонова извести въ перлъ созданія политической строй разсвитого капиталистическаго строя, „смягчающій" классовыя противорѣчія и устраняющій классовую борьбу. Въ новѣйшемъ якобы „идеалнамъ" ея представители ищутъ такой идеологіи, которая бы освятила либеральныя свободы, какъ „самоцѣль" и принимала бы значеніе революціонныхъ требованій соціализма... Въ „революціонномъ авантюризмѣ" крайнее крыло этой демократіи ищетъ такихъ формъ политической борьбы, которыя ослабили бы ея связь съ классовыми задачами пролетаріата.

Тщетны всѣ эти попытки бороться съ объективнымъ ходомъ вещей, перемѣщающимъ центръ русской революціи въ среду именно пролетарскаго движенія. Съ силой революціонной стихіи движеніе русскаго пролетаріата разрушаетъ старыя и не даетъ сложиться новымъ иллюзіямъ демократіи; въ виду обнаженной классовой борьбы въ свободныхъ странахъ Европы чахнутъ, не успѣвъ разсивѣсть, всѣ побѣги новыхъ демократическихъ идеологій. Революціонно-конституирующая сила всѣхъ демократическихъ паролей онавывается ничтожной, и всякая идеологическая борьба противъ революціоннаго соціализма, не создавая новыхъ революціонныхъ центровъ, только разслабляетъ общенаціональное движеніе противъ царизма. Быстро сверщаетъ свое развитіе русское бернштейнианство, посѣявъ среди навѣстной части рабочихъ сѣмена „легализаторскихъ" стремленій, культивируемыхъ нынѣ полицейской реакціей, а въ политической жизни растворившись въ умѣренномъ, неспособномъ къ борьбѣ либерализмѣ. Быстро вянетъ и блекнетъ революціонныя фразы, и временный его успѣхъ ничѣмъ не отражается на общей борьбѣ съ царизмомъ, кромѣ посѣяннаго тамъ и сямъ скептицизма, кромѣ достигнутой нее-гдѣ дезорганизаціи боевыхъ силъ революціи. И новѣйшее „идеалистическое" движеніе не успѣваетъ еще оформиться, какъ ужа явно для всѣхъ, мелющихъ вздоръ, его адепты являются проводниками политическаго индифферентизма и политическом дряблости... Русскій революціонеръ нашего времени не можетъ проявить свой активный протестъ противъ существующаго режима, становясь подъ знамя борьбы съ революціонными соціалистами. Поскольку онъ самъ не становится соціалистомъ, онъ можетъ остаться борцомъ, лишь принимая надъ собой гегемонію пролетарскаго движенія. Только слѣдуя за революціонными пролетаріатомъ, русская демократія можетъ успѣшно работать надъ сокрушеніемъ ненавистнаго царизма. Пониманіе этой истины, несомнѣнно, проникаетъ въ широкіе круги демократической интеллигенціи по мѣрѣ того, какъ мужаетъ и проявляетъ свою врѣлость русское рабочее движеніе.

Истекшій революціонный годъ далъ въ этомъ отношеніи не мало. Понемногу сошло на нѣтъ либерально-земское движеніе, приспособившееся въ своемъ развитіи самостоятельное движеніе студенчества, обнаружившее свое боевое первородимъ, свой непримиримый антагонизмъ новѣйшее революціонное крестьянофильство. Только революціонный пролетаріатъ шелъ по восходящей линіи, постепенно ускоряя темпъ своего развитія. Сормовскій и Саратовскій процессы, ноябрьскія событія въ Ростовѣ на Д., февральскія и мартовскія демонстраціи — показали, что революціонность пролетаріата неустанно растетъ даже въ моменты сравнительнаго политическаго затишья. Растетъ и организованность его авангарда — русской соціалдемократіи. Вмѣстѣ съ расширеніемъ агитаціи и распространеніемъ ея на все новые слои пролетаріата, шла весьма интенсивная внутренняя организаціонная работа, которой удалось уже сдѣлать много для упроченія партіи и усиленія ея политическаго вліянія. Недалекое будущее завершитъ первую, труднѣйшую часть этой важной работы, и объединенная Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія во главѣ руководимыхъ ею пародныхъ массъ понедетъ всесторонній и плановѣрный походъ на твердыню самодержавія.

Русская демократія за послѣдніе только годы испытала не мало политическихъ „увлеченій", въ результатѣ которыхъ остался осадокъ разочарованія. Только пролетаріатъ не обманулъ ничьихъ революціонныхъ надеждъ. Содѣйствовать успѣху его движенія — дѣло простого политическаго разсчета всѣхъ тѣхъ, кому дорога политическая свобода. Бороться ли его рядахъ — единственный исходъ для революціонера, желающаго неразрывно связать борьбу настоящаго съ вывѣшеннымъ идеалами человѣчества.

ТАРТЮФЫ РЕВОЛЮЦІОННОЙ МОРАЛИ.

Съ появленіемъ такъ называемой „партіи" такъ называемыхъ соціалистовъ-революціонеровъ въ нашемъ революціонномъ движеніи заняло видное мѣсто революціонное декламаторство и фразерство, чуждое лучшимъ временамъ нашего движенія. Русскій революціонеръ какъ будто бы пересталъ *стыдиться* фразы, какъ будто бы разучился отличать пошлость, согрѣтый глубокимъ чувствомъ, отъ пошлости вымученной, ходульнаго, невскреннаго. Какъ просто держались тѣ герои революціи, тѣ дѣятели 50-хъ годовъ, которые такъ дороги намъ, уводящимъ далеко отъ нихъ въ своихъ политическихъ взглядахъ! И какъ мизерны, какъ пошлы нынѣшніе жалкіе „подражатели"! То, что первый разъ въ исторіи было трагедіей, во второй разъ оказывается фарсомъ!

Герои политической драмы вчерашняго дня глубокомысленно говорили слова, и потому не любятъ много говорить о нравственности. Герой фарса любитъ „нравственные" разговоры. Онъ подобно Грибоѣдовскому герою:

„Когда о честности высокой говорить
Какимъ-то демономъ внушаемъ;
Глаза въ крови, лицо горитъ,
Сжать плечи, и мы всѣ радимъ."

изящно, кромѣ тѣхъ, кто смѣется.

Сложетъ ли лжецъ глаза, прочтетъ „проповѣдь" о „правдѣ истинѣ", разорветъ рубашку и, ею себѣ въ грудь, скажетъ прочувствованное слово о „правдѣ-справедливости": пуститъ земный шаръ ненавести — и распространится о согрѣвающей его пустое сердце „братской" любви, зарекомитъ дѣло революціи опереточнымъ выступленіемъ — и напомнитъ о „славныхъ традиціяхъ". Онъ плодитъ невѣрье въ научное знаніе, предпочитаетъ третировать теорію и анцеларуетъ къ интуиціи; это не мѣшаетъ ему говорить медовымъ голосомъ о „критической мысли". Онъ спекулируетъ на взаимчивость настроенія своей революціонной аудиторіи, онъ строитъ свой временный успѣхъ на нетерпѣливости незрѣлыхъ умовъ, на благородномъ, но непродуманномъ порывѣ неустанавшихся характеровъ; — это не мѣшаетъ ему съ пѣной у рта и со слезой въ голосѣ говорить о тѣхъ, кто развращаетъ „малыхъ сихъ"... И, зараженная революціонную атмосферу миазмами базарной рекламы, шумихой фразъ и бездѣльнымъ пустословіемъ, онъ походя нивветъ на работниковъ пролетарской революціи, благочестиво благодаря своего Господа за то, что не сотворилъ его такимъ, какъ иные прочіе.

Годъ тому назадъ „революціонные бенлетристы" сдѣлали неудачную попытку подѣлиться славой, которая досталась юному герою, воспитанному русскимъ соціалдемократическимъ движеніемъ. Уличенные на мѣстѣ, наши Удушьевы и Репетиловы начинали много фразъ о своей нравственности и „прикавали" себѣ не отвѣчать на неудобные вопросы, задаваемые имъ соціалдемократамъ. „Но соблазнъ быть великъ" — трудно было удержаться отъ того, чтобы еще разъ погрѣться въ лучахъ чужой славы, чтобы еще разъ шикозырять мертвымъ тѣломъ въ борьбѣ съ пролетарскимъ соціализмомъ... Еще не омывшіе ерама, которымъ шикляла ихъ неудавшаяся попытка „пристроиться" къ дѣлу 2-го апрѣля, они помѣщаютъ двѣ „юбилейныя" статьи, въ которыхъ съ безцеремонностью, отличающей эту породу политическихъ дѣятелей, брызгаютъ въ соціалдемократію дѣйствительно чистой кровью С. В. Балмашева. Чего стоитъ, напримѣръ, эта милая фраза въ № 22 „Рев. Россіи": „Пусть... его двигателя сердце всякаго борца за свободу, если онъ не всего себя отдаетъ дѣлу, если не всю силу своихъ мышцъ!), на всю энергію своихъ нервовъ онъ напрягаетъ въ борьбѣ, — и на немъ лежитъ часть отвѣтственности за то, что еще проливается кровь, еще не стали лишними эти жертвы. *Пусть еще болѣе жгучимъ стыдомъ содрогнется(!) сердце тѣхъ, кто разстраиваетъ ряды борцовъ, кто увлекается междуусобными спорами, кто жертвуетъ фракціонному самолюбію интересами общаго дѣла, парализуя силу и единство общаго напора — они вводятъ повинныя въ каждой лишней капли пролитой крови*, какъ бы ни отходилъ онъ въ сторону, умывая рукъ по подобіе Понтійскаго Пилата... Пусть произвучатъ въ ихъ ушахъ убійственныхъ укоромъ тѣ же евангельскія слова: *кровь его на васъ — и дѣтовныхъ дѣтяхъ вашихъ.*"

Соціалисты-революціонеры, какъ навѣстно, „ужасно" не любятъ „междуфракціонныхъ" распрей; они „съ болью въ сердцѣ" „вынуждены" отвѣчать своимъ заблудшимъ „братьямъ"... Ихъ умъ цѣненъ при мысли, что нашлись въ революціонной средѣ люди, усумнившіеся въ истинности заявленій никому невѣдомой „боевой организаціи", люди, предположившіе, что революціонеръ можетъ солгать. И, утирая слезы угнетенной невинности, они, никого не называя, инсинуируютъ на счетъ тѣхъ, кто подъ вліяніемъ самыхъ низкихъ мотивовъ („фракціонное самолюбіе") разстраиваетъ ряды борцовъ". Съ душевнымъ прискорбіемъ они констатируютъ, что русская соціалдемократія обрызгана кровью Балмашева.

Разумѣется, что шестъ этой грязной выходки „Рев. Россіи" должна была очиститься въ пучинѣ революціонной декламаціи и возвышенной морали. „Только революціонныя соціализмъ", говоритъ она, не смущаясь, „эта вѣчная правда нашего времени, въ которой нераздѣльно и нераривно слились правда-истина и правда-справедливость, можетъ наполнить душу человѣка такимъ безкорыстнымъ энтузіазмомъ, такимъ очистительнымъ пламенемъ. Но онъ *должевъ* наполнять имъ своихъ приверженцевъ, ибо иначе онъ выродится, онъ загрязнится, его кристальная чистота засутится паслоеніями, не имѣющими ничего общаго съ истиной. Мы вѣримъ, конечно, что соціализмъ можетъ пробивать себѣ дорогу даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. И тамъ, гдѣ нездѣшее состояніе общаго движенія, *кулакъ вождей, игра изъ самолюбія, самой отталкивающей фантазіи необратимо и братоубійственная ненависть сектантовъ* покрываютъ порой мелкихъ разговоровъ великое и могучее теченіе, рано или поздно эта борьба сознанія отмоется, и сознаніе будетъ тѣ которые за этой грязью и пѣной горній не увидятъ горизонтъ, могущій стоять. Сознаніе того, что Господа за [illegible] не остановить масъ такими, какъ [illegible]"

Недавно произошелъ [illegible] Балмашева, революціонные бенлетристы думаютъ, что [illegible] и поучительно [illegible] пытки произвести [illegible] „Рев. Россіи" [illegible] Степанова", или просто „Степанъ". И, не смущаясь вѣчнаго [illegible], которое должно являть такое защищаетъ, они вновь закатываютъ глаза и (въ № 23) появляются: „Все тѣснѣе и тѣснѣе связывали мы свою судьбу съ памятью о немъ — и теперь живое прикосновеніе къ этой священной(!) памяти *нечистыхъ рукъ* болѣзненно отражается въ нашемъ сердцѣ". Мы, конечно, менѣе сантиментальны, но, признаемся, и насъ коробитъ „прикосновеніе нечистыхъ рукъ"...

№№ 22 и 23 „Рев. Россіи" полны нѣкаго рода инсинуацій противъ соціалдемократіи, противъ ея органовъ и комитетовъ*). Именно въ виду этого „Рев. Россіи" „пользуется случаемъ сообщить своимъ читателямъ" о новомъ протестѣ противъ „Искры" его полученномъ отъ нѣкоторыхъ, среди которыхъ были „и соціалдемократы" тѣ, именно, которые любили золотое перо Балмашева „и видѣли въ немъ финотрилиями за одинъ столъ не сидѣть". „Объединенные" протестанты позволяютъ и „братоубійственную теперь „Искрой" братоубійственной полемикѣ, возбуждающей въ читателяхъ крайне тяжелое чувство горечи, глубокаго негодованія и брезгливости".

Называть ложь и мистификацію своими именами, разоблачать шумиху фразъ и развѣнчивать опереточную революцію — это „братоубійственная полемика". Инсинуировать о томъ, что кровь Балмашева падаетъ на голову русской соціалдемократіи, „что служитъ „правдѣ-истинѣ и правдѣ-справедливости". Нѣтъ ли здѣсь какой-то несомнѣнности, господа?

*) И даже противъ учащихся средне-учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ соціалдемократіи. Отъ послѣднихъ требуется „сознательно-продуманное отношеніе къ нашей соціально-политической программѣ", какового программы еще ни одинъ свертный не видѣлъ. Нашему Тартюфу „деликатный больше" видѣть, что „молчаливыми жить революціонной жизнью подождетъ" подвадеть плавно „литературной пропасти", направленной противъ затушевыванія кажущихъ противорѣчій и серьезныхъ партійныхъ разногласій. И все это, собственно, потому, что революціонные принципы критически отнесутся къ „программѣтѣхъ пижилистовъ отъ революціи, которые зовутъ къ „объединенію" всѣхъ и каждаго подъ знаменемъ „партіи соціалистовъ-революціонеровъ."

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

МАЙСКІЕ ДНИ ВЪ РОССІИ.

Первое мая въ Сибири. Томскъ. Недавно мы имѣли пережили великія минуты, гдѣ учащенно билось сердце и захватало при видѣ совершавшихся событій. Первое мая (18 апрѣля) Томскъ достойно отпраздновалъ.

Томское рабочее движеніе еще молодое, хотя начало его и относится къ 1898 году. До послѣдняго года оно захватывало 3-4 типографіи, гдѣ-нибудь заводъ и 3-4 мастерскихъ. Въ общемъ организованныхъ рабочихъ было немного. За послѣдній же годъ повелась массовая агитація, захватившая рѣшительно всѣ городскіе и ближайшіе къ городу заводы, болѣе крупныя мастерскія, различныя промышленныя заведенія, строительныхъ рабочихъ и чернорабочихъ, нѣкоторыя парикмахерскія, булочныя и пр. Мѣстный Комитетъ Р. С.-Д. Рабочей Партіи старался неразрывно связать въ нѣкоторыхъ агитаціи различныя болѣе значительныя событія русской жизни и всѣ, имѣющія какое-нибудь агитационное значеніе изъ мѣстной жизни. Въ началѣ 1902 г. онъ выпускалъ прокламаціи еще въ ограниченномъ количествѣ на гектографѣ, къ концу перешли къ мимеографу, а съ начала нынѣшняго года къ этому. Выпускались прокламаціи къ рабочимъ вообще и къ рабочимъ той или иной отрасли труда въ частности, къ праздникамъ и бюллетени о событіяхъ русской жизни (по „Искрѣ"). Кромѣ того Комитетомъ орга язовано было нѣсколько постоянныхъ кружковъ, въ которыхъ велись занятія съ рабочими, устраивались сходки и вечеринки, гдѣ читались рефераты и происходилось политическаго характера рѣчи. Помимо своихъ прокламацій Комитетъ распространялъ значительное число прокламацій Сибирскаго Союза-Комитета Р. С.-Д. Р. П., особенно интенсивно работающаго за послѣднее время. Широкая революціонная дѣятельность не прошла безслѣдно, и въ настоящее время среди мѣстныхъ рабочихъ замѣтно крѣпнетъ сознательное революціонное настроеніе. Большую воспитательную роль сыграли и двѣ демонстраціи, бывшія 18 и 20 февраля, тѣмъ болѣе, что послѣдняя изъ нихъ превратилась скорѣе въ рабочую демонстрацію, когда большая толпа (до 1,000 чел.), состоявшая главнымъ образомъ изъ рабочихъ, продолжала революціонные возгласы, пѣніе, рѣчи, чтеніе прокламацій, когда отбить быль арестованный рабочій, когда администрація и полиція ушли по требованію демонстрантовъ, сопровождаемыя васиѣшками и свистомъ. Съ тѣхъ поръ рабочіе стали ждать того дня, когда они сами устроятъ демонстрацію, и такимъ днемъ, естественно для всѣхъ, было первое мая (18 апрѣля). За послѣдніе три дня до 18 апрѣля въ городѣ было распространено до десятка тысячъ прокламацій. Вездѣ только и слышны были разговоры о предстоящемъ рабочемъ праздникѣ. Находились, конечно, и скептики, не вѣрившіе въ возможность со стороны рабочихъ что-либо устроить. Мѣстный Комитетомъ было выпущено три прокламаціи сновъ: подготовительная майская (нѣсколько измѣненная статьи изъ № 5 „Южнаго Рабочаго"), къ желѣзнодорожнымъ и строительнымъ рабочимъ. Кромѣ того были распространены прокламаціи Сибирскаго Союза-Комитета: „Зачѣмъ намъ нужна политическая свобода?", подготовительная майская (66ъ съ рисункомъ „пирамидъ"), о демонстраціяхъ, къ солдатамъ и казакамъ, первомайская (больше 3,000 шт.) и карточки съ требованіями. Всѣ прокламаціи были отпечатаны на бумагѣ пяти цвѣтовъ (преобладалъ красный).

Рѣшено было отпраздновать первое мая (18 апрѣля) демонстраціей и забастовкой. Успѣшно провести планъ праздника Комитету помѣшали такія условія, которыя едва ли гдѣ еще имѣли мѣсто, — это глубокій снѣгъ, покрывающій окрестности города, и грязь по колѣно на улицахъ. Комитету не было никакой возможности устроить большую сходку, пришлось ограничиться небольшими сходками на квартирахъ рабочихъ. Устраивая демонстрацію, Комитетъ надѣялся только на самихъ рабочихъ, на студенчество же, поднявшаяся 20 февраля рабочимъ, особенно нельзя было разсчитывать, такъ какъ значительная и лучшая часть его разъѣхалась уже изъ Томска.

18-го апрѣля забастовали 4 завода, 4 или 5 мастерскихъ съ количествомъ рабочихъ отъ 25 до 35 чел. каждая, нѣсколько мелкихъ, ремесленныхъ заведеній и рабочіе на одной каменной постройкѣ. На нѣсколькихъ заводахъ, мастерскихъ, во всѣхъ типографіяхъ и во многихъ постройкахъ нѣтъ мѣста лишь частичная забастовка. Во многихъ домахъ прислуга ушли съ полдня и возвратилась ночью, заявляя хозяевамъ, что „сегодня нашъ праздникъ". Съ 12 час. дня улицы приняли необычный видъ: на нихъ появились въ значительномъ количествѣ рабочіе, на нихъ многіе были одѣты по праздничному, масса любопытныхъ обывателей: шныряли шпоны, городовые, жандармы. Къ двумъ часамъ тротуары съ обѣихъ сторонъ Почтамтской ул. на протяженіи нѣсколькихъ кварталовъ были покрыты густой толпой гуляющихъ. Тутъ же была вся полиція. Среди толпы можно было видѣть возбужденныя лица рабочихъ. Демонстрація, однако, не начиналась. Говорили, что Комитетъ ждетъ больше публики. Около 3-хъ часовъ вдругъ въ одномъ мѣстѣ вылѣзалъ грузчикъ человѣкъ въ 30, запѣлъ революціонную пѣсню, выкинулъ красное знамя съ надписью „Долой самодержавіе!" и двинулась по улицѣ. Публика оставалась на тротуарахъ, не рѣшаясь пристать, другіе рабочіе разсыпались отдѣльными группами и не успѣли примкнуть. Полиція, какъ стая гончихъ, бросилась на демонстрацію, завязалась схватка и трое были арестованы. Лозунгъ былъ [illegible] Толпа [illegible] и къ четыремъ часамъ передвигалась къ центру города. Угрозы полицейскихъ и [illegible] ему не вели. Новыя попытки арестовъ не удавались, ихъ отгоняли. Пѣсни все чаще и чаще стали раздаваться изъ толпы, покрываемые громкимъ „ура". По открытая массовая демонстрація началась лишь въ 5-мъ часу, когда рабочіе съ горы отъ почтамта, увеличивъ нѣсколькими сотнями типографскихъ и строительныхъ рабочихъ, вдругъ побѣжали впередъ. Полиція вообразила, что рабочіе бросились на нее, и мгновенно исчезла съ улицы, тѣмъ болѣе, что только передъ этимъ рабочіе напали изъ засады на [illegible] части, окончательно городового за вторичную попытку арестовать выдѣлившаго интеллигента. Спустившись съ горы, демонстранты выстроились, выкинули знамя и съ пѣснями двинулись въ 3-ей части, гдѣ сидѣли четверо арестованныхъ днемъ. Окруживъ часть, демонстранты потребовали освобожденія арестованныхъ. Перепуганные полицейскіе солгали и сказали, что арестованные увезены въ 3-ью часть, къ ней и направились демонстранты. Было уже около 9 часовъ вечера, стало темнѣть. Теперь демонстрантовъ было около 5,000 чел., къ тому же [illegible] студенты сравнительно немного. Громкія пѣсни и громовое „ура" доносились, какъ говорятъ, до окраинъ города. Строительные рабочіе и чернорабочіе принимали дѣятельное участіе, при этомъ шли „дубинушку" на свой ладъ, между прочимъ, одинъ изъ нихъ кричалъ: „Выходи, студентовъ 18-го февраля плохо стажетъ. Но первой 3-ей части находится больной мостъ. На немъ была сдѣлана остановка, которой воспользовались, чтобы произнести рѣчи. Ораторы слушали съ глубокимъ молчаніемъ. Только послѣ второй рѣчи нѣсколько чернорабочихъ просили указать, что имъ дѣлать, чтобы не было теперешнихъ худыхъ порядковъ... Полиціи стояли и тоже молчали. Было совсѣмъ темно. Идутъ цѣпь полиціи блещутъ ярко, ее сразу освѣщаютъ электрическіе свѣтъ фонарей. Передъ демонстрантами оказались солдаты. Солдаты бросились на толпу съ прикладами, полиціи съ обнаженными шашками, обѣздные съ нагайками обѣздные замѣнили у насъ казаковъ), но рабочіе, кинувшіеся было бежать, остановились и оказали нападающимъ градомъ камней. Солдаты и полиція отступили. Демонстранты кончилась, хотя праздничныя народа не расходились до двухъ часовъ ночи, пришлось разгонять солдатами, которыхъ вызвали было двѣ роты. За ночь полиціи еще захватили нѣсколько человѣкъ, такъ что всѣхъ арестовано 30 человѣкъ. Изъ демонстрантовъ пострадали двое: одному рабочему городовой отсѣкъ шашкой два пальца, сильно ушибли одну женщину и изорвали нашими на ней одежду. Изъ полиціи пострадали: одинъ пристава 5-ой части избилъ и вывалялъ въ грязной канавѣ, сильно избиты два околоточныхъ; одному [illegible] пристава второй части проломили каменъ голову, отъ каменей пострадали пять городовыхъ, одинъ обѣздной; зашибено нѣсколько солдатъ.

Весь городъ взбудоражилъ, поводу безконечные толки о всемірномъ рабочемъ праздникѣ. Рабочіе довольны, что праздникъ прошелъ, „какъ должно", довольны, что не удалось отбить всѣхъ арестованныхъ товарищей. Демонстрація несомнѣнно оказала громадную услугу въ дѣлѣ политическаго воспитанія мѣстныхъ рабочихъ массъ.

Тифлисъ, 27-го апрѣля. Пишу вамъ, только что возвратившись съ демонстраціи. По рѣшенію Кавказскаго Соціалдемократическаго Рабочаго Союза майская демонстрація въ одинъ и тотъ же день должна была произойти въ трехъ центрахъ Кавказа (Тифлисъ, Баку, Батумъ). Тифлисскій Комитетъ назначилъ на [illegible] день; до сихъ поръ всѣхъ энергичная [illegible] свидѣтельствовало среди рабочихъ небывалое возбужденіе. [illegible] стрировать должны были по назначенію на Головинскій [illegible] спектъ, но, оказывается, полиція рѣшила [illegible] и поэтому въ назначенный день [illegible] вышелъ вапускаемъ войсками, казаками и [illegible] что большое число дворниковъ [illegible] тому, которые изъ самую гнусную роль; [illegible] быль мѣсто Соборный садъ. Было также [illegible] вещей, въ утру же перехватили планы [illegible] назначили мѣстомъ демонстраціи

...ровать, чтобы, двинувшись отсюда, пройти кино-театр, но и этот планъ оказался несостоятельнымъ; тогда ко-лонна была дана сигналъ рабочимъ собраться передъ кре-стовскимъ театромъ, гдѣ полиція до послѣдняго городового от-крестьянами. Къ 11½ час. утра одинъ изъ рабочихъ развернулъ красное знамя съ вышитыми надписями: „Долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ свобода!“; „Да здравствуетъ восьмичасовой ра-бочій день!“. Возлѣ знамени начали быстро собираться демон-страты, начало числа послѣднихъ было 400, и затѣмъ съ ка-ждой минутой все болѣе и болѣе это число росло. Демонстранты начали рядами двигаться по противоположному направленію про-спекта, къ казенному театру; толпа все увеличивалась. Рабочіе двигались впередъ съ возгласами „ура!“, „долой самодержавіе!“ и такимъ образомъ, достигнувъ до кадетскаго корпуса и повер-нувъ на Саперную ул., начали расходиться. Полиціи очень по-здно узнали, что она была обманута, и всю свою злобу выместила на двухъ-трехъ десяткахъ отставшихъ позади рабочихъ; начи-лась жестокое побоище, дворники работали дубинами. Ужасная была картина!

Итакъ, Тифлисская демонстрація удалась. Арестовано много рабочихъ. Обыски и аресты продолжаются.

Баку. Майская агитація ведась здѣсь усиленная. Было два большихъ загородныхъ рабоч. собранія. Распространены майскіе листки на русскомъ, армянск. и груз. языкахъ: отъ Ком. Кавк. Союза и мѣстн. Ком. Настроеніе со времени демонстр. 2 марта повышенное. Были двѣ забастовки: трамвайныхъ служащихъ и на табачн. фабрикѣ Мирзабекьянца (800 р.), обѣ успѣшныя; всѣ требованія были удовлетворены на 2-ой день забастовки. Демон-страція назначена была Кавк. Союзомъ на 27-ое одновременно съ Тифл. и Батумск. На Пирапетѣ группа рабочихъ челов. въ 300 въ 11½ час. выбрасывается красное знамя (бывшее уже теперь 3-й разъ въ бою) при крикахъ „ура“, „долой самодержавіе!“; на этотъ призывъ со всѣхъ прилегающихъ вѣеромъ къ площади ул. высыпались рабочіе и съ громкими криками, размахивая высоко надъ головой палками, рвинулись къ знамени; тысячная толпа де-монстрантовъ направилась по Велико-княжеской ул., чтобы съ нею повернуть на Николаевскую ул.; въ началѣ Никол. демонстранты встрѣчаютъ еще одну группу, которая выбросила знамя революціи. На Петровской площ. при обшихъ крикахъ „ура“ и „долой самодержавіе“, полные ликованія и энтузіазма, демонстранты съ шестью красными знаменами*) направляются по Николаевск. ул. Толпой руководилъ рабочій (онъ не арестованъ). Нигдѣ по до-рогѣ не видно ни казаковъ, ни городовыхъ: послѣдніе разбѣжа-лись при приближеніи демонстрантовъ.

Толпа все растетъ да растетъ. Полагаю, что въ процессіи по Николаевской ул. принимали участіе до 10 тыс. чел., рабочихъ было отъ 3-5 тысячъ. Составъ толпы демократическій, объ-ема рѣзко отличается отъ толпы, наполнявшей улицы 2-го марта. Циркулирующіе по городу слухи, что будутъ стрѣлять, удержали любопытныхъ изъ кофеенъ. Демонстранты уже дошли до губер. дома и думали уже разсѣяться, но въ это время изъ воротъ город-скихъ прегражденъ имъ дорогу вытянутыми впередъ обнажен-ными шашками, и сейчасъ-же раздается одинъ залпъ за другимъ; толпа разсыпается по сосѣднимъ улицамъ. Оказывается, стрѣ-ляли холостыми. Городовые и казаки начинаютъ свою расправу надъ неуспѣвшими скрыться. Нѣсколько десятковъ арестован-ныхъ и 12 чел. раненныхъ шашками. Кагайбя казаковъ и ку-лаки и шашки городовыхъ избивають усмиренныхъ непріятель. Но, повидимому, демонстранты счастливо избѣгнули страшнаго провокаторства. Отъ главнокоманд. на Кавказѣ полученъ былъ приказъ стрѣлять и дать такую острастку, чтобы „впредь не повадно было“. Полиція, зная заранѣе планъ демонстраціи, устро-ила засаду: казаки и полицейскіе должны были пропустить де-монстрантовъ и высыпать только тогда, когда хвостъ демонстр. будетъ у Красныхъ Казармъ; главное войско было поставлено у зданія губернатора близъ губерн. сада. Хулиганы были ... страны оказались-бы подъ перекрестнымъ огнемъ полиціи, ... казаками и полиціей. Вѣроятно первые были открыты ... ставить всю вину первой попытки полиціи на ... храбрые казаки удрали бы ... Мысль ... ть, какъ хитрили полковницы ... своего плана; но полицейскій ... дать залпъ, когда передніе ряды ... разстроилъ весь планъ кампаніи, а губернатора лишилъ ... ордена и „сердечн. спасѣба“. Въ 5-ч. дня демонстрація ... другомъ концѣ города: на Телеф., Станціонн., Балах. и Кецпіевск. ул. съ знаменами и пѣснями, такъ былъ убитъ город-ской, раненъ серьезно пристав. (вчера говорили, что онъ умеръ). Избиты городовые и шпики. Прибывшіе казаки избили демон-странтовъ а публику, но ихъ общимъ побѣдн здѣсь осталось на сторонѣ рабочихъ.

Въ Балаханахъ (промысловый районъ въ 12 в. отъ Баку) въ 7 ч. веч. возлѣ темфабрк. стали было выкинуто знамя, вокругъ котораго собралось около 3-хъ тысячъ человѣкъ; демонстр. съ пѣснями направились къ вокзалу, прошли одну улицу; хотѣли было уже разсѣяться, какъ изъ засады выскочили казаки; они были встрѣчены градомъ камней; полицеймейстеръ получилъ ударъ камнемъ, ускакалъ, и казаки, не предупредивши толпы, открыли огонь; демонстранты разбѣжались по сосѣднимъ дворамъ и про-улкамъ, оставивъ на мѣстѣ 5 чел. раненыхъ и одного убитаго. Въ городѣ во время демонстраціи по Николаев. ул. были ѣздили полицейскимъ одинъ знаменосецъ; по словамъ пристава, никакими угрозами нельзя было его заставить выпустить знамя, и только когда они вышибли ему пѣсколько рядъ изъ рукъ, они могли воспользоваться добычей. 18 апрѣля набирались праздно-вали первые мая, такъ что ни одна газета не вышла 19-го.

Кутаисъ. Шлъ частный письма. Ты не можешь себѣ пред-ставить, что происходитъ вокругъ на Кавказѣ. Сижу и думаю, что я вижу и слышу въ Кутаисѣ... Всѣ готовятся къ 1-му мая, гово-рятъ, что будетъ „бунтъ“. Особенно объ этомъ говорятъ чинов-ники и больше всѣхъ жены: они думаютъ, что хотятъ на-бить чиновниковъ и богачей. Такое заключеніе они выводятъ изъ разбрасываемыхъ по городу въ присутственныхъ мѣстахъ и раскалываемыхъ разными лицами прокламацій. Трусливая пан-тація чиновниковъ и купцовъ рисуетъ многое, чего никогда на-рное не слышалъ нигдѣ манифестантамъ. Говорятъ, что 1-го мая должны быть большія манифестаціи во всѣхъ крупныхъ центрахъ Кавказа. 18-го апрѣля были манифестаціи и столкно-веніе съ полиціей въ сел. Кулаши (Кут. губ.). Въ Гуріи (Кут. губ.) крестьяне пока не трогали ни одного клочка помѣщичьей земли; обрабатываютъ только свою. Что-то похоже на крестья-нскую стачку въ духѣ Толстого. Губернаторъ ѣздилъ уговари-вать крестьянъ, но ничего не вышло. Мальчишки уже на улицѣ играютъ въ „бунтъ“. Вообще мы быстро двигаемся впередъ.

Ростовъ н/д. Не пезетъ нашей полиціи! Только что улеглось волненіе послѣ неожиданной удачной демонстраціи 2-го марта, какъ снова полиція очутилась въ дуракахъ. Въ ночь подъ 26-го на Темерникѣ, въ самомъ городѣ, на сверхней улицѣ, состоялась сходка съ цѣлью обсужденія демонстраціи 1 мая. Присутствовали около 200-250 человѣкъ. Ярко освѣщала луна ряды рабочихъ, расположившихся полукругомъ; на свѣтломъ фонѣ выдѣлялись фигура оратора, могучій голосъ котораго разносился во всѣ стороны. Онъ говорилъ о праздникѣ 1 мая, о его значеніи, призывалъ плянъ демонстраціи, онъ призывалъ рабочихъ владика-вказской дороги быть въ первыхъ рядахъ демонстрантовъ. Послѣ оротской рѣчи, подняли флагъ и съ пѣснями Марсельезы прошли по всей сорочей улицѣ.

Снова ораторъ остановилъ демонстрантовъ, снова призвалъ ихъ къ борьбѣ съ правительствомъ. И еще два раза прошли демон-страты, распѣвая „Варшавянку“.

Въ заключеніе, ораторъ упомянулъ о томъ, что полиція хочетъ ...

*) Остальныя четыре были ...одняты при соединеніи двухъ ...рупповъ демонстрантовъ.

...оворитъ праздникъ первое. Да серебянники погромщики и при-зывали рабочихъ защищать сборищ. „Смерть порвемъ и убій-цамъ“ — такими словами рабочіе выразили свое отношеніе къ погромщикамъ.

Такъ разошлись.

Въ это время въ городѣ была тревога. Изъ театра вызвали всѣхъ властей, предводителя казаки, (вашета) двинули пѣхоту, но ни Темерникъ все уже было тихо.

Городъ масса толковъ и слуховъ; обывательская фантазія разыгралась.

Характеренъ для пониманія движенія правительствомъ тотъ фактъ, что при первой тревогѣ раньше всего занялись охраной отдѣленія государственнаго банка.

Революціонная агитація идетъ усиленно! За апрѣль мѣсяцъ опущены слѣдующія прокламаціи: 1) отвѣтъ на брошюру генера-ла Богдановича, 2) о соціализмѣ, 3) о политической свободѣ, 4) что такое локомотивъ?, 5)-хранна борьбы съ самодержавіемъ, 6) къ военнымъ, 7) по поводу кишиневскаго погрома, 8) къ берегов-ымъ рабочихъ, 9, 10) майскіе листки Организаціоннаго Комитета и 11) (можетъ быть) въ день перваго мая будетъ разбрасы-ваться листокъ, имѣющій значеніе праздника.

Каждый листокъ выходитъ въ количествѣ 5000-6000, кромѣ ...ъ военныхъ (600) и къ береговымъ рабочихъ (еще не опшелъ). Листки Организаціоннаго Комитета напечатаны въ количествѣ 4000 и 10.500. Частью разсѣяны въ другіе города (Таганрогъ и др.) Сильныхъ провалокъ нѣтъ, аресты среди рабочихъ исключительно благодаря провокаторамъ (продолжаютъ трогать).

Изъ интеллигентовъ за апрѣль арестованы Ягинъ и Щербаковъ. Обвиненіе предъявлять на основаніи положенія объ усиленной охранѣ.

Николаевъ. Незадолго до 1-го мая здѣсь были распространены предмайскія и майскія прокламаціи „Организаціоннаго Комитета“. На всѣхъ крупныхъ заводахъ рѣшено было праздновать 1-е мая однодневной забастовкой. Ко еще до 1-го мая здѣсь были раз-пространены прокламаціи „Кишиневской Сод.-Дем. Орган.“ о ки-шиневскомъ погромѣ. Прокламаціи эта произвела на рабочихъ огромное впечатлѣніе. А тутъ-еще въ Николаевѣ начали рас-пространяться слухи и готовящемся и здѣсь погромѣ. Полиція усердно поддерживала эти слухи, указывая на рабочихъ, какъ на громилъ. Полиція очень хотѣлось какихъ-нибудь коллективныхъ дѣйствій рабочихъ. Ей очень хотѣлось крови. Здѣсь еще свѣжо воспоминаніе погрома 1899 года, устроеннаго полиціей. А что онъ былъ устроенъ тогда полиціей, служитъ доказатель-ствомъ то, что еще задолго до него мѣстный жандармскій под-полковникъ Дремлюга объѣзжалъ, что евреи будутъ разгромлены.

Въ виду этого рабочіе рѣшили въ день перваго мая разсы-ратьси по городу и, если погромъ начнется, то имъ еврейскаго немедленно прекратить его въ погромъ полиціи. Можетъ быть, кое-кому интересно будетъ знать, что рабочіе здѣсь почти сплошь христіане.

Полиція начала готовиться къ 1 мая. Днемъ и ночью дежу-рили батальоны въ полной походной формѣ, готовые выступить противъ „внутренняго врага“. Уже заранѣе было указано каж-дому офицеру, какое мѣсто въ городѣ онъ долженъ занять. У самаго большаго завода „Французскаго“ была устроена полицейй засада. Распространявши по городу слухи о томъ, что рабочіе, праздникъ 1 мая, хотятъ въ этотъ день разгромить евреевъ, полиція этимъ старалась въ глазахъ населенія смѣшать рабочихъ съ громилами и заслужить одобреніе населенія, если она, полиція, пуститъ въ ходъ противъ рабочихъ военную силу въ случаѣ де-монстративнаго празднованія 1 мая.

...ъ публикѣ упорно циркулировали слухи, что начальство ...ротивъ рабочихъ примѣнитъ мѣры, что праздновавшихъ рабочихъ ...удутъ ...ъ заводовъ, что градоначальникъ по самому ...

...ъ мастерскія Адмиралтейства ...

...ъ Также ее ...

...ъ ...

...ъ ...

...ъ

чтобы, двинувшись отсюда, пройти какие-то улицы, опять сливался несостоятельного; тогда ему... был дано сигналъ рабочихъ собраться передъ арти... театромъ, гдѣ полиція до послѣдняго городового от... лась. Къ 11½ ч. утра одинъ изъ рабочихъ развернулъ ... знамя съ вышитыми надписями: „Долой самодержавіе!“, „да здравствуетъ свобода!“; „Да здравствуетъ восьмичасовой ра... день!“. Возлѣ знамени начали быстро собираться демон... начиналъ число послѣднихъ было 400, а затѣмъ съ ка... минутой все болѣе и болѣе это число росло. Демонстранты ... рядами двигались при противоположномъ направленіи про... ; къ казенному театру; толпа все увеличивалась. Рабочіе ... ались впередъ съ возгласами „ура!“, „долой самодержавіе!“ ... такимъ образомъ, достигнувъ до кадетскаго корпуса и завер... у на Сперную ул., начали расходиться. Полиція очень по... ужилась, что она была обманута, и всю свою злобу выместила ... двухъ-трехъ десяткахъ отставшихъ позади рабочихъ; нача... жестокое побоище, дворники работали дубинами. Ужасная ... картина!

Итакъ, Тифлисская демонстрація удалась. Арестовано много рабочихъ. Обыски и аресты продолжаются.

Баку. Майская агитація велась здѣсь усиленная. Было два ... загородныхъ рабоч. собранія. Распространены майскія ... листки на русскомъ, армянск. и груз. языкахъ: отъ Ком. Кавк. ... и мѣстн. Ком. Настроеніе со времени демонстр. 2 марта ... ленное. Были двѣ забастовки: тramвайныхъ служащихъ и ... табачн. фабрикѣ Мирзабекьянца (800 р.), обѣ успѣшныя; всѣ ... требованія были удовлетворены на 2-ой день забастовки. Демонстрація назначена была Кавк. Союзомъ на 27-ое одновременно съ ... Тифл. и Батумск. На Парапетѣ группа рабочихъ челов. въ 300 ... 11½ час. вытрясываетъ красное знамя (бывшее уже тутъ ... 1-й разъ въ бою) при крикахъ „ура“, „долой самодержавіе!“; на ... этотъ призывъ со всѣхъ прилегающихъ въ̀сторонъ изъ площади ул. ... лялись рабочіе и съ громкими криками, размахивая высоко ... головой палками, рванулись къ знамени; тысячная толпа демонстрантовъ направилась по Велико-княжеской ул., чтобы съ нея ... ворнуть на Николаевскую ул.; въ началѣ Никол. демонстранты ... трѣчаютъ еще одну группу, которая выбросила знамя революціи. На Петровской площ. при общихъ крикахъ „ура“ и „долой самодержавіе“, полные ликованія и энтузіазма, демонстранты съ ... шестью красными знаменами*) направляются по Кавказскомъ. ул. Толпой руководятъ рабочій (онъ не арестованъ). Нигдѣ по дорогѣ не видно ни казаковъ, ни городовыхъ: поэтѣдніе разбѣжались при приближеніи демонстрантовъ.

Толпа все растетъ да растетъ. Полагаю, что въ процессіи по Николаевской ул. принялось участіе до 10 тыс. чел., рабочихъ было отъ 3-5 тысячъ. Составъ толпы демократическій, чѣмъ она рѣзко отличается отъ толпы, наполнявшей улицы 2-го мартѣ. Циркулирующіе по городу слухи, что будутъ стрѣлять, удержали любопытныхъ въ комнатѣ. Демонстранты уже дошли до губерн. и думали уже разсѣяться, но въ это время изводъ городовыхъ преграждаетъ имъ дорогу вытянутымъ впередъ обнаженнымъ шашкамъ, и сейчасъ-же раздается оглушительный залпъ за другимъ; толпа разсыпается по сосѣднимъ улицамъ. Оказывается, стрѣляли холостыми. Городовые и казаки начинаютъ свою расправу надъ неуспѣвшими скрыться. Нѣсколько десятковъ арестованныхъ и 12 чел. раненныхъ шашками. Китайки казаковъ и кулаки и палки городовыхъ избиваютъ усмиренного непріятеля. Но, повидимому, демонстранты счастливо избѣгнули страшнаго провокаторія. Отъ главнокоманд. на Кавказѣ полученъ былъ приказъ стрѣлять и дать такую острастку, чтобы „впредь не повадно было“. Полиція, зная заранѣе планъ демонстраціи, устроила засаду: пѣшки и полицейскіе должны были пропустить демонстрантовъ и кинуться только тогда, когда хвостъ демонстр будетъ у Краснаго Креста; главное войско было поэтѣдніе ... тельствомъ губернатора ниже губерн. сада у д. Аранзона; демонстранты оказались-бы тогда запертыми спереди пѣхотой, сзади казаками и полиціей. Пѣхота должна была открыть огонь, задавить всю массу бросившихся повернуть назадъ и одинъ храбрые казаки ударили-бы на нагайки. Можете себѣ представить, изъ хитрый полководецъ построилъ руки отъ гениальности своего плана; но полицейскій заводъ поусердствовалъ немного и далъ залпъ, когда передніе ряды дошли до Кр. Крест. и тѣмъ разстроилъ весь планъ кампаніи, а губернатора лишилъ, вѣроятно, ордена и „сердечи. спасиба“. Въ 5 ч. дня демонстрація повторилась въ другомъ концѣ города: на Телеф., Станислав., Балах. и Каспійск. ул. съ знаменами и вѣсенями, тамъ былъ убитъ городовой, раненъ серьезно приставъ (вчера говорили, что онъ умеръ), избиты городовые и шпіоны. Прибывшіе казаки избили демонстрантовъ въ публику, но въ общемъ побѣда здѣсь осталась на сторонѣ рабочихъ.

Въ Балаханахъ (промысловый районъ въ 12 в. отъ Баку) въ 7 ч. веч. возлѣ тюрьмы, стака было выкинуто знами, возлѣ котораго собралось около 3-хъ тысячъ человѣкъ; демонстр. съ пѣснями направились изъ вокзалу, прошли одну улицу*) и хотѣли было уже разсѣяться, какъ изъ засады выскочили казаки; они были встрѣчены градомъ камней; полицейскіе стрѣлять, получилъ ударъ камнемъ, ускакалъ, а казаки, не предупредивши толпу, открыли огонь; демонстранты разсыпались по сосѣднимъ дворамъ и проѣздамъ, оставивъ на мѣстѣ 5 чел. ранен. и одного убитаго. Въ городѣ во время демонстраціи на Николаев. ул. былъ схваченъ полицейскимъ одинъ знаменосецъ; по словамъ пристава, никакими усиліями нельзя было его заставить выпустить знамя, и только когда онъ шашкой нанесли ему нѣсколько ранъ по рукѣ, они могли воспользоваться добычей. 18 апрѣля наборщики праздновали первое мая, такъ что ни одна газета не вышла 19-го.

Кутаисъ. (Изъ частнаго письма). Ты не можешь себѣ представить, что происходитъ теперь на Кавказѣ. Скажу о томъ, что я вижу и слышу въ Кутаисѣ... Всѣ готовятся къ 1-му мая, говорятъ, что будетъ „бунтъ“. Особенно объ этомъ говорятъ чиновники и больше всѣхъ ихъ жены; они думаютъ, что хотятъ избить чиновниковъ и богачей. Такое заключеніе они выводятъ объ разбрасываемыхъ по городу въ присутственныхъ мѣстахъ и расклеиваемыхъ разныхъ лицамъ прокламаціи. Труслива фаланга чиновниковъ и купцовъ рисуетъ многое, чего никогда на-яву не случилось и нигдѣ манифестантамъ. Говорятъ, что 1-го мая должны быть большія манифестаціи во всѣхъ крупныхъ центрахъ Кавказа. 18-го апрѣля была манифестація и столкновеніе съ полиціей въ сел. Кулаши (Кут. губ.). Въ Гурія (Кут. губ.) крестьяне пока не тронули ни одного клочка дворянской земли; обрабатываютъ только свою. Что-то похоже на крестьянскую стачку въ духѣ Толстого. Губернаторъ ѣздилъ уговаривать крестьянъ, но ничего не вышло. Мальчишки уже на улицѣ играютъ въ „бунтъ“. Вообще мы быстро двигаемся впередъ.

Ростовъ н/д. Не везетъ нашей полиціи! Только что улеглось волненіе послѣ неожиданной удачной демонстраціи 2-го марта, какъ снова полиція очутилась въ дуракахъ. Въ ночь подъ 26-го на Тимирязевскій, въ самомъ городѣ, на верхней улицѣ, состоялась сходка съ цѣлью обсужденія демонстраціи 1 мая. Присутствовали около 200- 250 человѣкъ. Ярко освѣщая луною ряды рабочихъ, расположившихся полукругомъ; не считаясь фонѣ имѣло выдѣлялось фигура оратора, могучій голосъ котораго разносился во всѣ стороны. Онъ говорилъ о праздникѣ 1 мая, о его значеніи, призывалъ плотно демонстрацію, онъ призывалъ рабочихъ владикавказской дороги быть въ первыхъ рядахъ демонстрантовъ. Послѣ короткой рѣчи, подняли флагъ и съ пѣніемъ Марсельезы прошли по всей верхней улицѣ.

Снова ораторъ остановилъ демонстрантовъ, снова призвалъ ихъ къ борьбѣ съ правительствомъ. И еще два раза пошли демонстранты, распѣвая „Варшавянку“.

Въ заключеніе, ораторъ упомянулъ о томъ, что полиціи хочетъ

*) Остальныя четыре были подняты при соединеніи двухъ группъ демонстрантовъ.

сконцентрировать противъ 1-го мая свои силы, и призвалъ рабочихъ выдержать первый „ударъ врага и уйдти“ — такими словами рабочій закрылъ свое отношеніе къ загородникамъ.

Такъ разошлись.

Въ это время въ городѣ была тревога. Изъ театра вызвали всѣхъ властей, кромѣ губ. начальства, (видятся) взвыли пѣхоту, но не Теперикъ! все уже было тихо.

Въ городѣ масса телѣгъ и слуховъ; обывательская фантазія разыгралась.

Характеренъ для пониманія движенія правительствомъ тотъ фактъ, что при первой тревогѣ раньше всего заняліся охраной отдѣленія государственнаго банка.

Предпасхальная агитація идетъ усиленно! За апрѣль мѣсяцъ выпущены слѣдующія прокламаціи: 1) отвѣтъ на брошюру генерала Богдановича, 2) о соціализмѣ, 3) о политической свободѣ, 4) что такое конституція?, 5) хроника борьбы съ самодержавіемъ, 6) въ военныхъ, 7) по поводу кишиневскаго погрома, 8) къ березовымъ рабочимъ, 9, 10) и майскіе листки Организаціоннаго Комитета и 11) (можетъ быть) къ дню погрома или будетъ разбрасываться листокъ, выясняющій значеніе праздника.

Каждый листокъ выходитъ въ количествѣ 5000 - 6000, кромѣ къ военнымъ (600) и къ березовымъ рабочимъ (еще не вышелъ). Листки Организаціоннаго Комитета печатались въ количествѣ 9000 и 10.500. Частью разсѣяны въ другіе города (Таганрогъ и др.) Сильныхъ провалокъ нѣтъ, аресты среди рабочихъ вслѣдствіе благодаря провокаторамъ (предполагаютъ троихъ).

Изъ интеллигентовъ за апрѣль арестованы Итинъ и Щербининъ. Обвиненіе предъявить на основаніи положенія объ усиленной охранѣ.

Николаевъ. Незадолго до 1-го мая здѣсь были распространены предвыборскія и майскія прокламаціи „Организаціоннаго Комитета“. Не всѣхъ жгучимъ заводскихъ рѣзкаго было празднуютъ 1-ое мая однодневной забастовкой. Но еще до 1-го мая здѣсь были распространены прокламаціи „Кишиневскій Соц.-Дем. Органъ.“ о кишиневскомъ погромѣ. Прокламація эта произвела на рабочихъ огромное впечатлѣніе. А тутъ-еще въ Николаевѣ начали распространяться слухи о готовящемся и здѣсь погромѣ. Полиція усердно поддерживала эти слухи, указывая на рабочихъ, какъ на громилъ. Полиція очень хотѣлось какихъ-нибудь коллективныхъ дѣйствій рабочихъ. Ей очень хотѣлось крови. Здѣсь еще свѣжо воспоминаніе погрома 1899 года, устроеннаго полиціей. А что онъ былъ устроенъ тогда полиціей, служитъ доказательствомъ то, что еще задолго до конца мѣстный жандармскій подполковникъ. Дрекслеръ обѣщалъ, что евреи будутъ разгромлены.

Въ виду этого рабочіе рѣшили въ день перваго мая разсыпаться по городу и, если погромъ начнется, то изъ еврейскаго немедленно превратить его въ погромъ полиціи. Можетъ быть, кое-кому интересно будетъ знать, что рабочіе здѣсь почти сплошь христіане.

Полиція начала готовиться къ 1 мая. Днемъ и ночью дежурили батальоны въ полной походной формѣ, готовые выступить противъ „внутренняго врага“. Уже заранѣе было указано каждому офицеру, какое мѣсто въ городѣ онъ долженъ занять. У самаго большаго завода „Французскаго“ была устроена полицейская засада. Распространяли по городу слухи о томъ, что рабочіе, праздную 1 мая, хотятъ въ этотъ день разгромить евреевъ, полиція этихъ старалась въ глазахъ населенія сѣять рабочихъ съ громилами и заслужить одобреніе населенія, если она, полиція, пуститъ въ ходъ противъ рабочихъ военную силу въ случаѣ демонстративнаго праздника 1 мая.

И въ публикѣ упорно циркулировали слухи, что начальство противъ рабочихъ принимаетъ мѣры, что праздноующихъ рабочихъ будутъ увольнять съ заводовъ, что градоначальникъ по самому майскому поводу пустилъ въ ходъ солдатъ.

Наступило 1 мая. Одинъ изъ самыхъ большихъ заводовъ на югѣ Россіи, „Французскій“, не работалъ. Также совершенно не работалъ Черноморскій заводъ, мастерскія Адмиралтейства не имѣли положенія рабочихъ. Нерешительные три завода одновременно большіе здѣсь. Имѣются еще нѣсколько мелкихъ заводовъ, но и тамъ были праздничные. Городъ имѣлъ очень пріятный видъ. Рабочіе съ самаго утра разгуливали по городу по бульвару. Днемъ рабочіе сговаривались за городомъ. Въ одномъ мѣстѣ одинъ рабочій былъ провакеесена рѣчь. Это первый случай празднованія майскаго праздника *большинствомъ* николаевскихъ рабочихъ.

Вильно. Здѣсь въ большомъ количествѣ были распространены майскіе листки Бунда и Польской Соц.-Партіи. Листокъ Орган. Ком. не успѣлъ распространить въ большомъ количествѣ. Демонстрація не было. Охрана была невѣроятная. Были слухи, что людя не могли попасть въ собственныя квартиры: „не велѣно ни впускать, ни выпускать“, говорили дворники. Послѣднихъ сильно избили дубинами. На Завальной ул. 19 апрѣля въ 10 ч. утра пытались было собраться группа чел. въ 30, но тотчасъ же прискакали казаки и разогнали.

Смоленскъ. 26 апр. рабочіе (больше 300 ч.) собрались кресть за 7 отъ города, въ лѣсу, праздновать 1 мая. Было оживленно, весело; мѣстными интеллигентами (членами комитета) было произнесено нѣсколько рѣчей на различныя темы (о первомайскомъ праздникѣ, о соціализмѣ, о политической свободѣ и т. п.).

Около часа, когда уже нѣкоторые стали расходиться, собравшихся накѣстили, что нѣсколько человѣкъ арестовали на дорогѣ. Публика была встрѣчена и стала расходиться по разнымъ направленіямъ. Одна часть (85 ч.), которая проходила мимо кладбища, была окружена солдатами и арестована. Большую часть арестованныхъ составляютъ еврейскіе рабочіе, схваченъ одинъ гимназистъ. Никто, кромѣ гимназиста, еще не выпущенъ; у арестованныхъ были произведены обыски, и вчера былъ допросъ. Пока еще ничего не извѣстно. Смоленскъ встрѣчаетъ этихъ несчастныхъ здѣсь, погромомъ. Полиція вся на ногахъ; нѣкоторыхъ интеллигентовъ губернаторъ высылаетъ изъ Смоленска въ глухіе уѣздные города; кладутъ уже приходныя свидѣтельства съ требованіемъ о немедленномъ выѣздѣ.

Любавичи. 17 апрѣля здѣсь разарестованъ въ мѣстѣ экземпляровъ майскій листокъ на латышскомъ языкѣ; кромѣ него въ 150 экз. листокъ на жаргонѣ — издавіе Бунда и листокъ Организаціоннаго Ком. — Въ ночь 30 на 31 марта здѣсь арестовано 20 человѣкъ, изъ нихъ большинство выпущено уже; осталось въ тюрьмѣ всего семь лицъ: портной Лекисонъ и Шлезъ и пять рабочихъ. Свидѣтель въ мѣстной тюрьмѣ съ сентября 1902 г. портной Медницъ, арестованный на вокзалѣ съ 21 еврейскими прокламаціями, переведенъ въ Гдзенпотеную тюрьму — сырую, темную, вонючую яму.

АНТИСЕМИТСКАЯ ПЕЧАТЬ, ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПОГРОМЫ.

Кишиневскіе ужасы на первое время смутили было антисемитовъ. Они попробовали сдѣлать видъ, что ихъ не чужды человѣческія чувства, что и они далеки отъ одобренія подвиговъ кишиневскихъ убійцъ, обагрившихъ улицы Кишинева ирными евреевъ, оредлянныхъ властями. „Новое Время“ — въ виду нападокъ нѣкоторыхъ газетъ на Крушеванна — заговорило даже о необходимости особой осторожности въ такой моментъ, когда страсти возбуждены, о необходимости для печати содѣйствовать „умиротворенію“. Старая лиса почуяла, что въ русскомъ и европейскомъ обществѣ сочувствіе жертвамъ и негодованіе противъ убійцъ достигло высокой степени, и постаралась сбросить съ себя отвѣтственность за случившееся.

Но въ Россіи общественное мнѣніе ничего не значитъ передъ „успокоеніемъ“ правительства. А правительство Плеве слишкомъ незлюкано съ тѣмъ, что называютъ стыдомъ и совѣстью, чтобы не попытаться помощью угроженной наглости скрыть фактъ своего

позора. Передъ нашимъ консервативнымъ большинствомъ выступалъ съ своимъ „разъясненіемъ“, которое по своей наивности, по своему провокаторскому характеру, можетъ фигурировать въ первомъ ряду этого рода произведеній „литературы“.

Евреи первые начали драку 6 апрѣля, евреи первые ранили русскаго 7 апрѣля — такова въ изложеніи г. Плеве, согласно даннымъ „разслѣдованія“ оберъ-шпіона Лопухина, исторія погрома. И, вслѣдствіе приказанія, обращеннаго къ властямъ — не допускать новыхъ безпорядковъ, г. Плеве запрещаетъ евреямъ вооружаться для защиты.

Чтобы не было никакого сомнѣнія въ томъ, что правительство *хочетъ* новыхъ погромовъ, г. Плеве даетъ предостереженіе „Праву“ и „Восходу“ за ихъ статьи о кишиневскихъ злодѣяніяхъ и пріостанавливаетъ розничную продажу „Кивостей“ и „Вольни“.

Антисемитская пресса поспѣшила пойти на встрѣчу столь ясно опредѣлившимся желаніямъ начальства. Въ номерѣ отъ 9 мая „Новое Время“ печатаетъ провокаторскую корреспонденцію, изъ которой всѣ видятъ, что погромъ сваливается на евреевъ: они грабятъ кладваня, они довели ихъ до отчаянія, они нападали, они стрѣляли. Правда, они же и пострадали, но.... всѣ свидѣтели объ истязаніяхъ, произведенныхъ погромщиками, оказываются ложными. Правда, убито два грудныхъ младенца, но... но они убиты нечаянно *собственными матерями*, когда тѣ спасались отъ толпы. Мы не шутимъ: такъ напечатано въ „Новомъ Времени“. Остается узнать, не сами ли евреи избивали гвоздя въ черепа евреенъ, не они ли выкалывали глаза — все случаи, оффиціально засвидѣтельствованные врачами!

„Ковое Время“ сознательно готовитъ новые погромы, распространяя ковую *ложь*. Шайкѣ Суворинъ и Крушевана мало кишиневскихъ жертвъ: имъ нужны новыя. А русское общество — въ стыду своему — не съумѣло до сихъ поръ уничтожить *эту* гнойную язву нашей жизни — продажную антисемитскую прессу. Русское общество вало кое-гдѣ выражаетъ свое отвращеніе къ подзигамъ антисемитовъ, устраивающихъ погромы; но рѣшительнаго протеста его не хватаетъ. Резолюція литераторовъ въ Петербургѣ крайне блѣдна и тщательно прячетъ жало, направленное противъ правительства. И люди, которые въ любовь европейскому городѣ, не смѣли бы выйти на улицу, люди, съ могъ до головы обрызганные кровью, могутъ выступать съ гордо поднятой головой.

Харьковскіе студенты и рабочіе въ свое время наказали реакціонера Іозефовича, петербургское студенчество, в съ нимъ и вся передовая интеллигенція, въ 1899 году мраговодила къ позорному столбу того же Суворина, когда онъ выступилъ въ роли защитника полицейской шайки. Почему же теперь ничего не слышно ни о чемъ подобномъ? Почему Суворинъ и Крушеванъ еще не наказаны?

Кстати: правда-ли, что въ самое послѣднее время *Крушеванъ получилъ 50000 рублей казенной субсидіи?*

Правда ли это? Въ итальянской соціалистической газетѣ „Avanti“ и въ англійскомъ консервативникъ „Times“ напечатано — со словъ „одного русскаго корреспондента“ — приводимое нами ниже „совершенно секретное“ письмо Плеве къ Бессарабскому губернатору, фонъ-Раабену.

Если сообщеніе это вѣрно, — *а мы не имѣли еще возможности проверить его достовѣрность*, — то оно появилось очень кстати, въ тотъ самый моментъ, когда русское правительство — этотъ заразившійся ирокъ — сдѣлало попытку спутать нити народнаго общественнаго негодованія, увлекая *генерала* [illegible] такимъ образомъ, сваливъ свою собственную отвѣтственность на мѣстную администрацію. Въ статьѣ, посвященной кишиневскому погрому, мы уже указывали истиннаго виновника двухдневной бойни — русское центральное правительство. Приводимое нами письмо, помѣченное 26 апрѣля, т. е. *составленное за два дня до погрома*, является лучшимъ подтвержденіемъ высказаннаго нами обвиненія. Изъ Плеве или — но не лишенному остроумія [illegible] письма, видѣлъ [illegible] „Times“ — „одного русскаго корреспондента“ [illegible] ихъ должно [illegible] ихъ [illegible] ихъ [illegible] ихъ

защитить". Богатые евреи съ Александровской улицы (Подоль — торговые еврейскіе кварталы, гдѣ хотятъ во иножествѣ кіевскіе еврейскіе ремесленники, гдѣ больше всего и босяковъ) подослали приставу подольскаго участка нѣсколько тысячъ рублей съ просьбой не допустить погрома. Тотъ деньги положилъ въ карманъ и говоритъ: „при теперешнихъ обстоятельствахъ я ни за что во внѣренномъ мнѣ участкѣ не могу ручаться. Во всякомъ случаѣ совѣтую вамъ три дни не выходить на улицу". До чего въ умѣ сказаннаго доходитъ панина, можно судить по слѣдующему: въ Коммерческомъ банкѣ имѣются особые именные ящики въ несгораемыхъ шкапахъ для храненія цѣнныхъ бумагъ, — ящики, обычно пустующіе. Директоръ банка говорилъ вчера, что теперь они не только заняты собственниками, но что послѣдніе продаютъ своимъ сосѣдямъ-нижнимъ углы въ ящикахъ. Углообладатели позачерка были густыя толпы еврейской бѣдноты, стягивавшей туда свои пожитки на сохраненіе; бросалось въ глаза обилие швейныхъ машинъ. Молодежь еврейская устроила „временный комитетъ самозащиты и самообороны", проситъ демонстрацій не устраивать. Насчитываетъ, говоритъ, въ своихъ рядахъ до 900 человѣкъ, вооружилась. Среди учащихся многіе пообще запаслись револьверами — „на всякій случай". Аресты ежедневные на улицахъ, по домамъ. Позавчера ночью арестована рабочая сходка, вчера вечеринка интеллигентовъ (50 чел.). Въ тотъ захватили шесть рабочихъ собраній.

Кіевъ. Какъ сообщалось въ прошломъ номерѣ, Комитетъ отмѣнилъ назначенную на 20-ое апрѣля демонстрацію, такъ какъ узналъ, что полиція готовитъ на этотъ день погромъ евреевъ. Въ изданной 27-го апрѣля прокламаціи „Почему была отмѣнена демонстрація 20-го апрѣля?" Комитетъ разъясняетъ о томъ, какъ полиція распространяетъ слухи о готовящемся погромѣ. Между прочимъ, „на Приставки и на Крещатикѣ распространялись брошюры, въ которыхъ революціонеры возводятся всякой небылицы, причемъ распространяющій ихъ *имѣетъ религіозно-простонародный видъ, обществомъ выкрикивалъ: средство отъ жидовъ!"*

Приставъ подольскаго участка и полицейскіе Цицюкій получали отъ еврейской буржуазіи крупныя взятки. Полицейскіе принялъ „мзду" подъ предлогомъ употребленія подносимыхъ ему денегъ (отъ 6 до 10 тысячъ) „на усиленіе штата полиціи". Констатируя, что самодержавіе отказывается евреевъ въ охранѣ ихъ элементарнѣйшихъ правъ, Комитетъ приглашаетъ всѣхъ гражданъ выразить свой протестъ противъ правительства ихъ интенсивнымъ участіемъ въ майской демонстраціи, которую онъ переноситъ на 4-ое мая.

Комитетъ сообщаетъ имъ, что его агитація противъ политики „погромовъ" принесла плоды. „Все еврейское населеніе, что ни часъ, революціонизируется. Спросъ на наши листки о погромахъ громадный. Нѣкоторые, даже мирные евреи, хранятъ ихъ, какъ святыню". Прокламаціи о нишиневскихъ звѣрствахъ и отмѣнѣ демонстраціи въ одинъ день разлетѣлись по городу. Комитетская типографія издала ихъ три тысячи, но онѣ переиздавались. „Комитетомъ самообороны", который для этого работалъ въ четыре силы.

Насколько намъ извѣстно, помѣщенныя въ №№ 23 „Рев. Рос." нападки на Комитетъ за отсрочку демонстраціи лишены всякаго основанія и лишній разъ свидѣтельствуютъ о недобросовѣстности столь же безсильной, сколько и претенціозной „партіи".

Одесса. Погромъ въ Кишиневѣ страшно поразилъ евреевъ. Къ чести еврейской молодежи, нужно сказать, что она готовилась постоять за себя въ Одессѣ, и нужно полагать, постоятъ бы. Жаль только, что „Комитетъ національной обороны" воспользовался для своихъ цѣлей помѣщеніями, отведенными полиціей для „независимыхъ". Свидѣтели) на почвѣ погрома усиленно ковутъ въ Палестину, отзываютъ евреевъ отъ борьбы съ самодержавіемъ. Мѣстный Комитетъ Рос. С.-Д. Р. П. выпустилъ прокламацію о погромѣ „Къ обществу" въ 2500 экз., половина ихъ была разбросана „передъ тестромъ. Кромѣ того, о погромѣ были выпущены прокламаціи къ евреямъ на 3-мъ экз. Несомнѣнно, погромъ сыграетъ огромную агитаціонную роль. Всюду только и говорятъ о преступленіяхъ полиціи и правительства.

Ялта, 30 апрѣля. Ходятъ упорные слухи о предстоящемъ въ маѣ мѣсяцѣ еврейскомъ погромѣ. Семействъ тридцать зажиточныхъ евреевъ покинуло уже городъ. Еврейская молодежь, не имѣющая возможности слѣдовать за богатыми, живетъ въ непрерывномъ страхѣ, неуверенная, что первый встрѣчный уличный мальчишка, которому придетъ въ голову фантазія бросить въ еврея камнемъ, не подастъ сигнала къ повальному избіенію. Напуганная паническая атмосфера, повлиявшая такой фактъ. Проходитъ по городу, мѣстные солдаты, и сейчасъ же разносится слухъ, что по случаю погрома прибыли войска — то изъ Севастополя, то изъ Одессы.

С.-Петербургъ. 18-го апрѣля въ Домѣ Предварительнаго Заключенія около 12 часовъ дня всѣ политическіе заключенные выѣхали въ окнахъ — намена и аса тюрьма огласилась пѣніемъ „Варшавянки", а затѣмъ „Марсельезы". Начальство совершенно перепеполошилось, выбѣгало на дворъ, не зная, какія мѣры принять противъ демонстрантовъ. Послѣ пѣнія раздались крики: „да здравствуетъ 1-ое мая!", „Долой самодержавіе!" и пр. революціонные возгласы, покрытые восторженнымъ „ура" не только политическихъ, но и уголовныхъ. Вечеромъ того же дня послѣ молитвы уголовныхъ снова были выкинуты знамена, при чемъ всѣ они были освѣщены свѣчами (своего рода иллюминація) и снова политическіе запѣли „Мірсельезу" и „Варшавянку", раздались снова революціонные возгласы: „Долой самодержавіе!", „да здравствуетъ соціализмъ!" и пр. На слѣдующій день тюремное начальство нравственно жандармовъ, по распоряженію которыхъ большинство политическихъ лишено свиданій, переписки на мѣсяцъ. Всѣхъ заключенныхъ (политич.) насчитывается до 150 человѣкъ; 22-го апрѣля выпущены взятые по дѣлу „Искры" въ ноябрѣ: Шанешникова, Городинскій, Шнеерсонъ (былъ привезенъ изъ Кіева), а раньше Левитская, Красивуса.

Петербургъ. 14-го апрѣля на Петербургской сторонѣ, по Кол. проспекту д. № 67 на ка. медички Барановой арестовано около 25 чел. Среди арестованныхъ - большинство медичекъ, 4 рабочихъ: Богдановъ, Коркинъ, Якелсонъ, Аннышковъ, ст. Любуа, служащая въ о-вѣ „Надежда" Шнеерсонъ Ф., Д. Шнеерсонъ, курсистки: Денисева, Соболева, Косачъ и др. Полиція хватала всѣхъ, кто только поднимался по этой лѣстницѣ: напр., взяли какого-то субъекта, шедшаго изъ бани, женщину съ ребенкомъ, изъ любопытства заглянувшую. Аресты не прекращаются. На дняхъ арестованы двѣ сестры Дмитріевы — легкоатлетки, шесть студентовъ-технологовъ, рабочій Стерникъ. Взяты двѣ типографіи.

Въ городѣ ходятъ слухи о всесостоявшемся покушеніи на Николая. Разсказываютъ, что какой-то студентъ поджидалъ его на Екатерининскомъ каналѣ, но шпонъ обратилъ на него вниманіе и отобралъ револьверъ. За достовѣрность не ручаюсь. Не полиціи ли распространяютъ подобные слухи передъ 1 мая?

Москва. Русское правительство съ достоинствомъ, достойнымъ лучшей участи, принялось свое „серьезное" отношеніе къ учащейся молодежи. Подъ шумокъ безконечныхъ разговоровъ въ разныхъ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ о школьной реформѣ правительство неизвѣстно „реформируетъ" тѣ учебныя заведенія, организація коихъ не соотвѣтствуетъ его дубоголовымъ требованіямъ. Такъ образчикъ того, чего можетъ ... въ этомъ направленіи русское общество, сообщаемъ слѣдующій провѣренный фактъ. Существуетъ въ Москвѣ школа садоводства при дачѣ Студенецкаго лѣтъ тому назадъ пожертвованной царемъ въ вѣчную собственность Россійскому Обществу Садоводства. По высочайше утвержденному уставу этой школы директоръ ея каждое трехлѣтіе избирался Совѣтомъ Р — аго О—ва С., директоръ съ утвержденіемъ Совѣта (Совѣтъ тоже избирается членами Общества) назначалъ инспектора, который отъ себя приглашалъ преподавателей. При такой организаціи школа эта, привиленная въ разряду низшихъ учебн. заведеній, но насчитывавшая среди своихъ воспитанниковъ немало молодыхъ людей въ призывномъ возрастѣ, была свободна отъ заморажавшаго вліянія учебнаго округа и съ появленіемъ въ средѣ преподавателей людей съ передовыми взглядами стала быстро развиваться. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, прежде отупѣлые, совершенно невѣжественные ученики, оканчивавшіе пятилѣтній курсъ школы чуть ли не безграмотными, начѣпились до неузнаваемости: установилось вполнѣ довѣрчивое отношеніе ихъ къ лучшимъ преподавателямъ, съ неудержимой силой пробудился въ нихъ интересъ къ вопросамъ науки и общественной жизни, а мало-по-малу лучшіе ученики активно принимали къ разнымъ фракціямъ того общественнаго передового движенія, которое за послѣдніе годы широкой волной охватило Россію. Какъ водится, съ первыми ростками новой жизни въ школу проникли и сыщики. Сначала изъ стали замѣчать по дворѣ и въ саду школы, затѣмъ распространились слухи, что они проникли и въ среду учениковъ. Подозрѣніе высказывалось противъ ученика Румянцева на томъ основаніи, что онъ поддерживалъ оживленныя сношенія со своимъ дядей, который состоитъ агентомъ охраннаго отдѣленія. Другихъ доказательствъ его виновности добыть не удалось. Какъ бы то ни было, но съ весны 1902 г. для школы наступило тяжелое время. Началось съ своевременно сообщеннаго ареста преподавателя С. И. Овсянкина. Съ этимъ временемъ сошлась начатая друзьями школы въ Р. Обществѣ С. выборная агитація противъ прежняго консервативнаго Совѣта, тормозившаго развитіе школы. Агитація эта закончилась побѣдой либеральной партіи и перемѣной всего состава Совѣта: директоромъ школы былъ избранъ проф. моск. с.-хоз. института Г. И. Ростовцевъ, вице-директоромъ приказ. поляроп. А. И. Марковъ. Очень сильно были проведены выпуски учениковъ 1902 года, чтобы дать возможность закончить курсъ ученикамъ, изъ которыми собирался грозы. Усилѣли какъ разъ во время, такъ какъ вскорѣ послѣдовали нѣсколько одновременныхъ арестовъ 1902 г. были арестованы Шнеерсонъ и Ц. высланы изъ Москвы. Но и этимъ не ограничилось правительство, не останавливаясь отъ разгрома школы своимъ министерскимъ вниманіемъ. Вновь принятое ненавистный обыскъ въ классной школы, въ классахъ, ученической комнатѣ и по всей площади сада, но ничего найдено не было. Во время обыска и на допросѣ ученики, даже малолѣтніе, держали себя молодцами. На вопросъ жандармовъ, куда чаще всего любили выпускные ученики малыши указали имя не привѣтливаго ихъ саду давно забросленнаго кочегарами, гдѣ ученики потомъ устроили себѣ отхожее мѣсто. Жандармы бросились туда, стали рыться подъ камнями и были очень непріятно поражены находкой. Затѣмъ стали таскать учениковъ на допросы. Но такъ какъ жандармы, не довѣряя воспитателямъ, допускали присутствіе непосредственно учениковъ и обязывали молчаніемъ передъ учебнымъ начальствомъ, то директоръ, ссылаясь на уставъ школы, по коему ученики не имѣютъ права выходить изъ помѣщенія безъ особаго всякій разъ разрѣшенія инспектора, своей властью прекратилъ это хожденіе учениковъ на допросы. Далѣе по настоянію жандармовъ были уволены изъ школы 3 ученика, по благодаря заступничеству директора они вскорѣ были приняты обратно. На нападки жандармовъ ученики отвѣтили демонстраціей: около парадныхъ и переднихъ дверей портреты въ рединготахъ лѣтъ. Тогда, ночью, рѣшено было принятыя за школу во все. Въ январѣ было получено распоряженіе объ увольненіи немедленномъ всего штата преподавателей и замѣнѣ ихъ новыми (кромѣ директора и инспектора). Наконецъ, къ новой февралѣ с. г. президентъ Р. Обще. С. Цвѣтъ, созвавъ экстренное собраніе Совѣта общества, объявилъ ему, что въ совѣтской комиссіи сидятъ чиновникъ особыхъ порученій отъ Протасова-Хахуетова, приказавшій съ себѣ проектъ новаго устава школы съ требованіемъ утвердить его. Проектъ уничтожалъ въ школѣ всякіе слѣды самоуправленія и передавалъ школу въ вѣдѣніе учрежденій Маріи Федоровны. На предложеніе Цабеля члены Совѣта, преимущественно нѣмцы — садоводы, отвѣтили горячимъ протестомъ. Предсѣдатель почетный Марковъ въ своей страстной рѣчи напомнилъ собранію, что Совѣтъ существуетъ для свободнаго сужденія о нуждахъ общества, а не для шпионства того, что приказываетъ сильно начальство, которое, если хочетъ, можетъ отнять у общества привилегіи, но подписано самому себѣ смертный приговоръ несовѣстливо съ достоинствомъ общества. Совѣтъ проголосовалъ большинствомъ отверг проектъ. Чиновникъ особыхъ порученій немедленно уѣхалъ обратно въ Петербургъ, и черезъ недѣлю было получено слѣдующее административное распоряженіе: Отъ имени покалованная дача Студенецъ вмѣсто сего школой отобрается въ вѣдѣніе учрежденій Маріи Федоровны, а общественность отказывается лишь право избрания почетнаго совѣта и инспекторъ, т. е. благотворительный учрежденія. 2) директоръ отнынѣ не избирается, а назначается ѣдомственнымъ учрежденіемъ. 3) Ученики школы старшихъ 4 и 5 его классовъ освобождаются отъ обязательныхъ работъ по саду школы, а замѣняются приходящими, принимаются и должны по работы въ чужихъ садахъ. 4) Въ помѣщеніе всего поселяется уличные слухи, что будутъ распущены и всѣ ученики младшихъ трехъ классовъ, а поэтому будетъ прекращенъ пріемъ учениковъ. Извѣстно, какъ при рекламированіи внимательно къ немедленно пошла. Такія предложенія самодержавною слѣдствія большей частью проходятъ незамѣченными, такъ какъ сопровождаются они поэтъ странному, особенно когда только обращаются на безвѣстную нижнюю школу. Считаемъ нравственнымъ долгомъ своимъ довести о подобныхъ фактахъ до свѣдѣнія русскаго общества, чтобы оно вскорѣ убѣдилось, какъ русскій народъ любитъ и отечески печется о тѣхъ своихъ первоисточниковъ.

Москва. Сообщ. Къ. нед. Полное имѣютъ власти къ нимъ по-прежнему изъ Сибири студентамъ имъ запрещено проживать въ предѣлахъ ея. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ спасать положеніе одинокихъ много сердечныхъ поселенцевъ и потому перейдемъ самую суть положенія.

Властями замѣчено, что возвращенные Высочайшимъ распоряженіемъ и разселенные вокругъ Москвы сами всѣхъ вокругъ столицы постоянно являются тѣда, проживаютъ и ведутъ агитацію, „въ чтобы вновь устроить безпорядки на политической почвѣ". Посему приказывается мѣстнымъ властямъ, неослабно слѣдить за своими агитаторами и о выѣздѣ ихъ сообщать немедленно, по возможности, телеграммой. Московскимъ же властямъ считать ихъ пожизненно достаточными основаніями для ареста и заключенія.

Дальше приводятъ списокъ неприличныхъ въ университетъ и возвращенныхъ изъ Сибири, всего человѣкъ тридцать. Въ Москвѣ арестовали 12 января возвратившагося студента Каронина и только что выпустили на поруки подъ большой залогъ 5000 р. Говорятъ, еще арестовали возвращенный прис. повѣр. Волковъ. Арестовали студ. Карпачева, тоже возвращеннаго и принятаго въ Университетъ — но выпустили. Вотъ вамъ и милость царская — зачеловѣкъ!

Еще надо прибавить, что полиція не особенно-то удается ея система, и то еще много ужасо бы „на дачу".

Уже два раза провокаторы старались устроить безпорядки, понимая, конечно, что они мышли бы инаерными, и полиція можно было бы проявить свою распорядительность.

Появились „охранныя" прокламаціи преступнаго содержанія — первый разъ передъ 19 февраля (сопровождались арестами). Другой разъ онѣ приглашали на сходку въ среду 27 февраля), чтобы поддержать петербуржцевъ, заявившихъ, что теперь учиться невозможно.

Прокламація подписана N-скимъ землячествомъ, котораго представителя и подлежащемъ разсмотрѣніи не оказалось.

На сходку явилось около 50 человѣкъ и не смотря на усиленное приглашеніе *землячествъ* студентовъ во что бы то ни стало устроить безпорядокъ, и не смотря на всѣ обвиненія въ трусости — сходка розошлась мирно. Очевидно, полиціи думала, что при теперешнемъ настроеніи ей легко замѣтить всѣхъ главарей (а ихъ-то на ей разочарованіе и не было).

Начальство старается! Копія съ секретнаго письма начальника штаба кавказскаго военнаго округа Наказному Атаману Кубанскаго казачьяго войска отъ 26-го февраля 1903 года за № 630.

Военный министръ въ письмѣ своемъ къ командующему войсками округа отъ 21-го января с. г. за № 62, сообщилъ имѣ нижеслѣдующее:

По полученнымъ изъ Департамента Полиціи свѣдѣніямъ, на послѣднее время наблюдается усиленное стремленіе со стороны разныхъ революціонныхъ группъ къ организаціи противоправительственной пропаганды въ войскахъ. Послѣдняя выражается въ попыткахъ распространенія среди солдатъ и другихъ военныхъ чиновъ нелегальныхъ изданій, которыя для этой цѣли рассылаются въ войсковыя части по почтѣ, или, что наблюдается гораздо чаще, подбрасываются въ казармы, дворы при нихъ и другія мѣста, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства.

Однако, не смотря на принимаемыя чинами Отдѣльнаго Корпуса жандармовъ весьма энергичныя мѣры къ разъясненію подобныхъ событій, дознаніи о распространеніи революціонныхъ изданій въ войскахъ обыкновенно прекращаются за необнаруженіемъ виновныхъ. По имѣющимся въ Департаментѣ Полиціи свѣдѣніямъ, въ числѣ причинъ, вызывающихъ такой нежелательный исходъ дѣлъ, немаловажное мѣсто занимаютъ нѣкоторыя обстоятельства, устраненіе которыхъ зависитъ отъ самого военнаго вѣдомства.

Изъ числа указанныхъ обстоятельствъ, прежде всего обращаетъ на себя медленность, иногда весьма значительная, въ увѣдомленіи чиновъ Корпуса Жандармовъ военными властями о случаяхъ обнаруженія въ мѣстныхъ имъ исключительнаго вѣдѣнія преступныхъ по содержанію сочиненій. Такая медленность предшедшихъ очень часто вслѣдствіе того, что мѣстное военное начальство производитъ вопреки 1035 12,13 ст. Уст. Угол. Судопр. своими средствами разслѣдованіе, которое затѣмъ передается въ надлежащее Жандармское Управленіе, иногда же разъясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нижніе чины не всегда своевременно доносятъ кому слѣдуетъ о найденныхъ ими нелегальныхъ изданіяхъ. При этомъ нельзя не упомянуть, что начальники нѣкоторыхъ воинскихъ частей, изъ боязни скомпрометировать свою часть, нерѣдко скрываютъ и уничтожаютъ находимые ихъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ революціонные листки, прокламаціи и т. п. Далѣе, при производствѣ нѣкоторыхъ дознаній было установлено, что распространеніе нелегальныхъ изданій можно было бы предупредить, если бы вещи принимаемое одинаковое необходимымъ имѣть сѣнныхъ дневальныхъ при входахъ въ казарменные дворы и вообще въ мѣста, служащія исключительно для военнаго вѣдомства. Наконецъ, представляется весьма желательнымъ установленіе особо тщательнаго надзора за помѣщеніи, гдѣ находятся нижніе чины изъ евреевъ, а равно и за помѣщеніями посѣщеній, т. к. практика показываетъ, что эти послѣдніе поддерживаютъ обыкновенно сношенія съ мѣстнымъ еврейскимъ населеніемъ, изъ среды котораго выходитъ вообще не мало лицъ, занимающихся революціонной пропагандой. Всѣдствіе вышеизложеннаго, Военный Министръ приказалъ подтвердить, въ интересахъ огражденія арміи отъ преступной пропаганды, по войскамъ округа: 1) чтобы начальники отдѣльныхъ частей отнынѣ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, не позволяли себѣ уничтожать или какимъ-нибо образомъ скрывать отъ надлежащихъ властей находимые въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ революціонные листки и вообще изданія нелегальнаго характера; 2) чтобы о случаяхъ обнаруженія въ мѣстахъ, состоящихъ въ ихъ исключительномъ вѣдѣніи, преступныхъ по содержанію сочиненій, они безъ всякаго замедленія сообщали бы подлежащимъ чинамъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, т. к. по закону производство дознаній по государственнымъ преступленіямъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, точно указанныхъ ст. 1035 12 Уст. Угол. Судопр., возлагается именно на офицеровъ этого корпуса; 3) чтобы нижнимъ чинамъ внизъ была подтверждена и постоянно напоминаема обязанность въ вышеуказанномъ предписаніи по начальству всѣ находимыя ими нелегальныя изданія; 4) чтобы при всѣхъ входахъ въ казарменные дворы и вообще въ мѣста, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства были поражаемы дневальные изъ расторопныхъ и грамотныхъ нижнихъ чиновъ, на обязанности которыхъ лежало бы слѣдить за всѣми отдѣльными лицами, входящими и выходящими изъ этихъ дворовъ и помѣщеній, опрашивать, буде встрѣтится въ томъ надобность, а званіи ихъ, о цѣли прихода, съ отмѣткою въ томъ, а также о времени ихъ прихода и ухода въ особую книгу, представляемую ежедневно дежурному по части офицеру; 5) чтобы ближайшее начальство за нижними чинами изъ евреевъ и ихъ женами, въ виду обстоятельствъ, указанныхъ въ сообщеніи Департамента Полиціи, имѣло особо тщательный и неослабный, хотя и не гласный надзоръ.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь сообщить, по принадлежности Командующаго Войсками Округа, Вашему Превосходительству для записанія распоряженій о неуклонномъ исполненіи всѣми начальствующими лицами вышеприведенныхъ мѣръ, предписанныхъ Его Превосходительствомъ Военнымъ Министромъ.

Къ пропагандѣ въ арміи. За подписью „офицеръ русскихъ войскъ" намъ прислано сообщеніе о томъ, что въ маѣтѣ въ Кіевѣ была распространена гектографированная прокламація „Къ русскимъ офицерамъ". Прокламація обращаетъ вниманіе офицеровъ на безсмысленность ихъ положенія „угнетателей" необходимаго зла. Прокламація подписана „Совѣтомъ для пропаганды въ войскѣ".

Красноярскъ. апрѣль 1903 г. Вакханалія полицейской и жандармской разнузданности въ нашемъ городѣ все продолжается и растетъ.

Въ мартѣ нынѣ осчастливилъ своимъ пріѣздомъ фонъ-Валь, явившійся для личнаго разслѣдованія томскаго побоища и совершившій, воспользовавшись случаемъ, экскурсію по Сибири. Слѣды этого пріѣзда сказались въ Красноярскѣ усиленной погоней за „революціонными бацилами". А такъ какъ здѣшніе спеціалисты весьма еще плохо освѣдомлены въ бактеріологіи, то естественно, что они по глупости хватаютъ первыхъ попавшихся имъ лицъ...

Вскорѣ послѣ пріѣзда мартовскихъ арестовъ и обысковъ, пріѣхалъ въ Красноярскъ прокуроръ судебной палаты Ярославъ. Этотъ выученикъ школы гг. Муравьева-Плеве, рѣшилъ навести окончательно ужасъ на городъ и „революціонеровъ". Онъ распорядился объ арестѣ ссыльнаго Пскова, у котораго нашли одну прокламацію; онъ приказалъ къ допросу фельдшерицу, у которой нашли текстъ адреса товичамъ, при чемъ былъ до крайности грубъ („ны всѣ врете", „плетете, чортъ знаетъ, что" и пр. имѣя выраженія такъ и сыпались съ устъ г. прокурора); новѣстей Пскова,

*) Отъ ред. Кстати о свящ.тахъ: намъ сообщаютъ, что отъ господа уклонились отъ участія въ митингѣ священники парижскими профессорами, въ нѣлѣхъ протеста противъ кишиневскихъ звѣрствъ. Мотивировка: они не желаютъ портить своихъ отношеній съ оранжетельствомъ Россійскаго султана. Парижскіе священники оказались въ хорошей компаніи: либеральные профессора „Высшей русской школы" тоже не приняли участія въ этомъ митингѣ. Мотивы, конечно, стоятъ же шкурнаго свойства.

...ученый ученикъ объ ученіи языка, г. Яранскъ тожа напоминаетъ дореволюціи, сказалъ, что школа распущена, что онъ пріѣхалъ „подпрыгнуть" и пр. и пр. Эта неумѣстная поѣздка ...ничего дала плоды.

15-го марта возвращается по улицѣ одинъ дѣвятый работ... Вдругъ слышитъ сзади крикъ, шумъ. Оглядывается: къ нему бѣжитъ какая-то фигура, которая въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стрѣляетъ въ воздухъ и свиститъ. Это — пикетчикъ. Онъ его свистъ и выстрѣлъ собираетъ другіе стражи: парна арестуетъ, приводитъ въ участокъ. Пикетчикъ продолжаетъ дѣлъ прокламаціи, найденныя имъ на улицѣ, и объясняетъ, что они онъ и на видѣлъ, чтобы арестованный бросилъ эти прокламаціи, но такъ какъ было поздно, а онъ шелъ по улицѣ, то и...тичитъ представить его къ участокъ. Рабочаго привлекаютъ къ ...вѣтственности въ порядкѣ 251 ст. и отправляютъ въ тюрьму, гдѣ, за...ствіемъ мѣста, его помѣщаютъ вмѣстѣ въ уголовными, отбирая...ого платье, одѣваютъ въ арестантскій костюмъ и пр.! ...тутъ всю силу выдается духъ фонъ-Валевской политики въ Вильно ...Край вообще, когда сторожа и городовые имъ-за наградъ ихали всѣхъ на улицѣ и тащили въ участокъ, какъ распространи... прокламаціи. Ни при личномъ, ни при домашнемъ обыскѣ ...арестованнаго ничего не нашли. Но такъ какъ онъ къ про...ному году привлекался по той же статьѣ (дѣло его еще не рѣ...ено въ Питерѣ), то его и теперь держатъ...

Въ началѣ апрѣля преступность фельдшерицу Китаинозъ, уже ...видѣвшуюся подъ слѣдствіемъ по 251 ст. Новое обвиненіе (по той же статьѣ) основывается на томъ, что она, будто бы, отправ...ла съ вокзала въ Чату и Омскъ посылки, которыя при вскры...и (!) оказались съ прокламаціями. Предъявили ее свидѣтели ...ндармовъ, понторщикамъ и проч.) Говорятъ: „не она". Тогда ...ндармерія, воспользовавшись тѣмъ, что въ городѣ есть ссыль...ая Друсская, очень похожая лицомъ на фельдшерицу, освобо...здетъ послѣднюю и арестуетъ Друсскую. Свидѣтели расте...ялись въ показаніяхъ, тотъ говоритъ „она", другой „не она", ...етій „похожа" и т. д. и т. д. Но ее оставили въ тюрьмѣ и ...ривлекли по 251 ст. 2-ой части. Зачѣмъ? Почему? Развѣ по...ченіе голову холопы азіатскаго самодержавія отдаютъ отчетъ ...ъ своихъ поступкахъ? На вокзалѣ они преступность и обыскива...ъ бывшаго ссыльнаго, пріѣзжавшаго откуда-то къ Красноярскъ, ...ичего не находятъ и отпускаютъ. Зачѣмъ это сдѣлали? Ни...ёрное, самъ жандармскій фельдшеръ не знаетъ: просто въ его ...ерѣпленную голову залетѣла шальная мысль „дай, дескать, обыщу", ...обыскалъ.

„Ну, и что же общество? Что дѣлаетъ дворянія школы, видъ ...ромящаяся которой такъ безнаказанно издѣваются представители ...рокуратуры съ г. Яраковымъ во главѣ и жандармеріи съ ротми...стромъ Шнаркевскимъ подъ начальствомъ? О! обществу на этотъ ...четъ было много работы: оно усиленно подъ шумокъ слѣстви...а, создавало цѣлыя легенды, увѣряло пресерьезно, что „типо...графія" въ фельдшерской школѣ! Съ увлеченіемъ, это не яронія ...ъдъ волицей, а серьезное убѣжденіе всѣхъ либеральныхъ куму...ъ мѣстнаго „культурнаго" общества!! и т. д. и т. д. Общест...ный, повѣрившее мѣстной съ г. полиціймейстеромъ, объявившимъ ...ой манифестъ 26-го февраля объ изданіи русской конститу...ціонной хартіи, сговорилъ подворотни „гарантіи личности", что ...бществу, увидавъ, что основа русской системы — плеть и ...ъ ея ручкѣ, — конечно, струсило и начало показывать букинъ въ ...ырманъ. Гг. врачи и дирекція школы, конечно, лишь выдали ...вой testimonium paupertatis (свидѣтельство о бѣдности! Они ...ротестовали за цѣлу, кабинетъ и привлекаемыхъ ученицъ, сидѣ...шихъ по участкамъ и пр. То, что страдаютъ дѣвушки не за то, ...то при тѣхъ же попадающія въ тюрьмы, что гибнутъ молодыя силы ...ого, въ нихъ не касается! Либералъ всегда любитъ дѣлать такъ, ...тобы его карманъ и его репутація благонамѣреннаго гражда...на оставались цѣлы! Конечно, о какомъ-либо протестѣ никто и ...е вспомнитъ; среди всеобщаго трепета „а вдругъ и у меня въ часть", ...ъ самомъ распорядились гг. Ярковы, Шнаркевскіе и пр., были на ...шей государственной были. Пусть бы тѣхъ одну только ...арестуютъ среди ссыльныхъ „чуть страш...ъ" ...ставшихъ ...ды даже наиболѣе либеральныхъ кумушекъ: ихъ дѣти изъ ...ссыльной дѣвушки перебѣгали на другую сторону, матери...ки двора ихъ дѣтей стали либералами, но дѣло идетъ о ...ерахъ и сливкахъ этого общества! Комитетъ настоятельно ...ризываетъ все общество прійти на помощь революціонному ...вженію рабочихъ. Общество ясно доказало свое банкротство и ...ѣнѣніе самыхъ элементарныхъ понятій о чести, достоинствѣ и ...д. Оно въ безконечный разъ выдало наиболѣе молодымъ и луч...имъ своимъ членамъ гг. гасителямъ мысли и слова въ Россіи.

Астрахань. — Педагогическая. При мѣстномъ управленіи ...ей калмыцкимъ народомъ есть попечитель, въ которомъ какое-...ибо правительство приглашаетъ обучающихся въ городѣ дѣтей кал...ыковъ-кочевниковъ. Кромѣ старшихъ вспомогательныхъ ученикомъ гимназіи и реальнаго училища, есть и мальчики, для которыхъ здѣсь построено училище. Начальникомъ и учителемъ заѣдуетъ нѣкто Аврехъ, бывшій классный надзиратель реальнаго училища. Этотъ господинъ отличающимся на предметъ не прячетъ склонностью къ сыску и доносамъ, устроилъ по своимъ питомцевъ такой режимъ, который вполнѣ имъ открываетъ простоты протеста. Скверное и унизительное для мальчиковъ обращеніе каждаго карандаша и листа бумаги „своимъ" на обѣдъ воспитанниковъ, грубое и презрительное обращеніе, а со стороны ...ѣкоторыхъ ...ъ маленькими — и ручная расправа, во всѣхъ формахъ проявляется злѣйшее „сердечное попеченіе". Все это было ...оставлено на плечи Аврехъ съ шестью, поэтому ему пришлось открыто оплачивать ихъ начальнику съ помощью „В.Ч." Вполнѣ ...ятателя оптимистически рекомендуетъ, что, являясь на скорое того же господина, они заглушатъ его умѣ. Но не Аврехъ ...тода не знаетъ. Вполнѣ перенесенное имъ питомцамъ съ подроб...ыми комментаріями „глазомъ попечителя калмыцкаго народа" ...вѣстному губернатору Газенкампфу. Тотъ поручается однимъ изъ ...иновниковъ управленія Русскому произвести вскрытіе и будетъ, въ стѣнахъ училища, и по окончаніи составленіе рельефа собственно Аврехъ, по данными рельефа, конечно, стали бѣгать и ...ѣ...ѣла, а мальчики рисовались злостными буянщиками, послѣдо...вала почечительская резолюція: пусть гимназистовъ, выдающихся организаторами „бунта" описываетъ письмо и возвращаетъ, исключить не только изъ пансіона но и изъ гимназіи. Только ...ѣдательство гимназическаго начальства, полагающаяся на то, что его ученикомъ исключаютъ было отъ сознанія, смягчило участь, обреченныхъ, и полное исключеніе было замѣнено временнымъ и ...ѣсячной въ стѣнѣ пользу мѣстнаго попечительства. Среди гимназистовъ, русскихъ товарищей сильнѣйшее негодованіе вызвало ...ѣдь вступиться за товарищей и отправить ходатаевъ къ куратору, но мысль эта заглохла, такъ и замѣрзнѣе попечительныхъ ...ѣдъ знакомъ сочувствія фотографическую карточку. Начальство ...азъяснило гимназистамъ, что общаться съ ихъ существованіе отноше...ія къ товарищамъ, по отношенію отъ можетъ быть „дурно поста...ованъ". Въ настоящее время отцы изъ „преступниковъ" уже ...одворотъ въ новомъ мѣстѣ жительства, высылка которой 14-15 лѣтняго мальчика — отдѣлена за его большое. Обѣ вы...ѣлъ въ степь былъ литературный губернатору проектомъ какъ ...одинъ изъ лучшихъ учениковъ, имѣвшій не проявленіи бунтар...ихъ наклонностей, притомъ какъ талантливый музыкантъ и хоро...ая сила, по отзыву музыкальнаго училища.

Тифлисъ.

Неспокойное настроеніе отразилось и на нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Поводомъ послужило какое-то требованіе учащихся 1-ой мужской клас. гимназіи министерскаго приказа, которое нарвалось очень буйно: были сломаны стекла и въ результатѣ 6 чел. уволены изъ гимназіи. Ученическій кружокъ сталъ выпускать листки, требуя возвращенія товарищей. Услужливое Жандармское Управленіе пришло на помощь „воспитателямъ".

Началось повальные обыски среди гимназистовъ, находили у многихъ прокламаціи „Къ гражданамъ". И вотъ „врагу отечества", нарушителю общественнаго порядка и спокойствія", гимназисты 4-5 класса сажаются въ Метехскій замокъ, запугиваются всѣми средствами, имѣющимися въ рукахъ жандармовъ, — часть выпускаютъ, другіе занимаютъ ихъ мѣста.

А „воспитатели" не только не отстаиваются, но даже усиленно помогаютъ въ плодотворныхъ трудахъ жандармскому управленію. Да и кто эти воспитатели? Характеристика ихъ приблизительно имѣется изогнать по характеристикѣ учителя В. В. Агапьева и въ прокламаціи прошлаго года; можно дополнить ее указаніемъ на плодотворную дѣятельность директора Александровскаго Учительскаго Института Стрѣлецкаго, который дѣлалъ обыски на квартирахъ учениковъ имѣетъ съ жандармскимъ полковникомъ. Въ 1-ой мужской гимназіи учитель древнихъ языковъ Соловьевъ посвятилъ цѣлый урокъ въ 7 классѣ восхваленію дѣятельности администраціи, съ восхищеніемъ описывалъ, какъ городовые били одну изъ участницъ демонстраціи, молодую дѣвушку, старался внушить своимъ слушателямъ преклоненіе передъ идеей власти и указывалъ на себя, въ какомъ священномъ трепетѣ находился онъ, видя, какъ Александръ III милостиво разговаривалъ съ его отцомъ. Вообще эта гимназія замѣчательна своимъ подборомъ педагоговъ.

Учитель русскаго языка Забѣжкинъ попалъ въ литературу за довольно странное упражненіе: онъ училъ учениковъ (русскихъ) дразнить воспитанниковъ армянъ по латыни (армянка соленный). Въ армянской газетѣ „Ардагазъ" описанъ воспитательные пріемы Забѣжкина подъ видомъ корреспонденціи изъ Тостова. За такое разоблаченіе газета попалась. Забѣжкинъ преподаетъ словесность въ Тифлисскомъ землемѣрномъ училищѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ, войдя въ старшій классъ на одинъ изъ своихъ уроковъ. Забѣжкинъ замѣтилъ въ классѣ волненіе: онъ сѣлъ на каѳедру и приготовился начать урокъ. Одинъ изъ учениковъ поднялся, подошелъ къ каѳедрѣ и сталъ перечислять всѣ „достоинства" Забѣжкина, какъ преподавателя и человѣка. Забѣжкинъ выбѣжалъ изъ класса, позвалъ директора и объявилъ ему, что оставляетъ учебное заведеніе, не обращая вниманія на усиленныя просьбы послѣдняго. Слѣдующій урокъ въ томъ же классѣ былъ директора, — съ нимъ повторилось то же самое, поэтъ обличительной рѣчи его проводили апплодисментами и свистками. Предупредительный воспитатель конечно, учитель математики Хевсуріанъ, поспѣшилъ на помощь съ двумя городовыми; ученикъ обличитель высказалъ директору удивленіе по поводу присутствія въ дняхъ учебнаго заведенія полиціи, сказалъ, что не желаетъ больше оставаться въ учебномъ заведеніи и беретъ свои документы. Забѣжкинъ по другой день явился въ училище на уроки, но во всѣхъ классахъ его встрѣтили свистомъ, шикапьемъ и онъ былъ принужденъ оставить это мѣсто.

Ташкентъ. 27 марта. Проявленія соціалистическихъ идей нашли себѣ почву и въ нашихъ палестинахъ, гдѣ ни того ни...ать нельзя было ожидать.

За послѣднее время у насъ начинаютъ обыскивать и у насъ правительство пытается вырвать съ корнемъ всѣ зародыши. Цѣлью на увлеченіе въ Ахъ ташкентцевъ у ссыльныхъ Шенцрим...ола былъ произведенъ среди нихъ обыскъ ихъ 3-хъ, пол...ли полицеймейстеромъ, 2 приставами и 2 околоточными. Вещи „Исповѣдь" Толстого и... обращенныя. Занесли ихъ протоколъ и отослали ее по Департаменту Полиціи.

Теперь же, недавно, полицеймейстеръ начальство производ...ло, что среди гимназистовъ циркулируютъ какіе то журналы нелегальные гимназистами и шестью.

Начали поспѣшно производить обыски у гимназистовъ, у ка...ыхъ обрѣлось. Обыскивать сначала поѣхали на губернатора. Корейшовъ, инспекторъ Яхонтовъ, директоръ Преображенскій и прокуроръ окружнаго камышевъ. По результатѣ арестовали студ. Михина. Послѣдняго сидитъ еще и теперь въ тюрьмѣ. Говорятъ, что на первомъ допросѣ гимназиста спросили, что онъ взялъ не...ешнюю литературу [illegible] Кромѣ того [illegible] Классы [illegible] [illegible] [illegible]

...ровать, что никто, т. Краснов тоже настоящий, — „подпишусь“ и пр. и пр. Эта неучтивая выходка вызвала взрыв.

...марта вечером идет по улице один вдумчивый рабочий слишком сзади крик, шум. Оглядывается: въ...ежит какая-то фигура, держит въ нѣсколькихъ шагахъ ...ое стрѣляетъ въ воздухъ и свиститъ. Это — шпегачекъ. ...ъ свисть и выстрѣлъ собѣгаются другіе стражи: наряд приводятъ въ участокъ. Шпегачикъ предъявляетъ документъ, найденный имъ на улицѣ, и объясняетъ, что...онъ и не видѣлъ, чтобы арестованный бросилъ отъ прокламацію, но такъ какъ было модно, а онъ шелъ по улицѣ, то и ...ъ представилось его въ участокъ. Рабочаго привлекаютъ къ ...вѣтственности и отправляютъ въ тюрьму, гдѣ, какъ ...ъ этого мѣста, его понѣщаютъ вмѣстѣ съ уголовными, отбираютъ отъ платье, одѣваютъ въ арестантскій костюмъ и прилагаютъ къ дѣлу. Въ это время скрываются духъ фонъ-Валевской паники въ Вильно. Край вообще, когда сторожа и городовые изъ-за награды ловятъ на улицѣ и тащили въ участокъ, какъ распространителя прокламацій. Но при личномъ, но при домашнемъ обыскѣ арестованнаго ничего не нашли. Но тѣмъ какъ онъ въ протоколѣ привлекался по той же статьѣ (здѣсь его ещо не рѣзали въ Питерѣ), то его и тоборъ держатъ...

Въ началѣ апрѣля арестуютъ фельдшерицу Наталью, уже...ршуюся подъ слѣдствіемъ по 251 ст. Новое обвиненіе (по 126 статьѣ) основываютъ на томъ, что она, будто бы, отправляется изъ Читу и Омскъ посылки, которыя при осмотрѣ оказались съ прокламаціями. Предъявили ее свидѣтелямъ — ...ранкъ, конторщикамъ и проч.) Говорятъ: „то она“. Тогда ...ерія, воспользовавшись тѣмъ, что въ городѣ есть ссыльная Арцуская, очень похожая лицомъ на фельдшерицу, освобождаетъ посѣдѣвшихъ и арестуетъ Арцускую. Свидѣтели растерялись въ показаніяхъ, тотъ говоритъ „она“, другой „не она“, третій „похожа“ и т. д. и т. д. Но ее оставили въ тюрьмѣ и привлекли не 251 ст. 2-ой части. Зачѣмъ? Почему? Развѣ поверхностно голову холопы азіатскаго самодержавія отдаютъ отчетъ въ своихъ поступкахъ? На вопросъ ея арестуютъ и объясняютъ бывшаго ссыльнаго, пріѣхавшаго отнуда-то въ Красноярскъ, какого то нападать и отнускать. Зачѣмъ это сдѣлали? Наверное, самъ жандармскій ротмистръ не знаетъ: просто въ его отупѣвшую голову залетѣла шальная мысль „дай, дескать, обыщу“, и обыскалъ.

„Ну, а что же общество? Что дѣлаютъ дирекція школы, инспекторы и прокуратуры съ г. Ярановымъ во главѣ и жандармеріа съ ротмистромъ Шварковскимъ подъ начальствомъ?“ О! общество за этотъ мѣсяцъ было много работы: оно усиленно подъ шумокъ слѣдственныхъ, сводилъ цѣлыя легенды, увѣряло пресерьезно, что „уликами“ въ фельдшерской школѣ (въ „дѣлахъ“, это не пропадаетъ полиціей, а серьезное убѣжденіе всѣхъ либеральныхъ кругу...ъ „культурнаго“ общества!) и т. д. и т. д. „Общество“, повѣрившее вѣстей съ г. полиціймейстеромъ, объявившимъ своей паніфесте 26-го февраля объ изданіи русской конституціи харпіи, о скорой неприкосновенности „гарантіи личности“, что общество, увидавъ, что основы русской конституціи — плеть и ...ъ, — конечно, струсило и начало показывать кукишъ въ карманъ. Гг. врачи и дирекція школы, конечно, лишь выдали себѣ testimonium paupertatis (свидѣтельство о бѣдности)! Они хлопотали за молодъ, забитыхъ привлеченныхъ учениковъ, сидѣвшихъ по участкамъ и пр. То, что страдаютъ дѣвушки за то, что при нихъ понадавили въ тюрьмѣ, что гибнутъ молодыя силы — это ихъ не касается! Либералъ всегда любитъ дѣлать такъ, чтобы его карманъ и его репутація благонамѣреннаго фрондера оставались цѣлы! Конечно, о какомъ-либо протестѣ нечего и заикаться; среди всеобщаго трепета („а вдругъ и меня въ часть?“) никогда распорядились гг. Ярановы, Шварковскіе и пр. изъ него государственнаго болота. Пусть бы дѣло идетъ только объ арестахъ среди сельскихъ „лужегрызущихъ“ дѣйствительно туда даже наиболѣе либеральныхъ нумушекъ дѣвъ Анческ отъ сильной дѣвушки перебѣгали на другую сторону, затворяли двери дома ичинсвіе столпы либерализма), но дѣло идетъ о дорогихъ и сыновьяхъ этого общества! Комитетъ настоятельно привлекъ все общество прійти на помощь революціонному движенію рабочихъ. Общество ясно доказало свое банкротство и полнѣйшія самыя идіотскія понятія о чести, достоинствѣ и т. д. Оно въ безконечный разъ выдало наиболѣе молодыхъ и лучшихъ своихъ членовъ гг. гаспителя мысли и слова въ Россіи.

Астрахань. — Педагоги-сыщики. При жестокомъ управленіи ...ми калмыцкимъ народомъ есть паніонъ, въ которомъ заботливое ...правительство приготовляетъ обучающихся въ городѣ дѣтей калмыковъ-мочениковъ. Кромѣ старшихъ воспитанниковъ — учениковъ гимназіи и реальнаго училища, есть и малыши, для которыхъ здѣсь построено училище. Паніонъ и училищемъ завѣдуетъ нѣкто Аврова, бывшій классный надзиратель реальнаго училища. Этотъ господинъ, отличающійся на прежнемъ поприщѣ склонностью къ сыску и доносамъ, устроилъ для своихъ питомцевъ такой режимъ, который повелъ ихъ до открытаго протеста. Скаредное и унизительное для маленькихъ обереженіе каждаго карандаша и листа бумаги, „знакомство“ на обѣдѣ воспитанниковъ, грубое и презрительное обращеніе, а съ наиболѣе безвинными — маленькими — и ручная расправа, — въ такихъ формахъ проявился здѣсь „середневое попеченіе“. Все это было доставлено на видъ г. Аврову въ письмѣ, подписному ему прямо и открыто однимъ изъ паніонеровъ съ подписью: „Всѣ“. Юные мстители оптимистически разсчитывали, что, выслушавъ наказаніе, его негодяютъ, они заглазно его сдѣлаютъ. Но не Аврова стыда по знаютъ. Послѣ передачи по инстанціямъ съ подробными комментаріями „плановому попечителю калмыцкаго народа“ бѣлому губернатору Газенкампфу. Тотъ поручаетъ одному изъ чиновниковъ управленія Сухому произвести „дознаніе о бунтѣ въ стѣнахъ паніона, и на основаніи составленнаго доклада собразъ Аврова, по данному докладу, конечно, сѣчь бѣлѣе и чаще пѣла, а мальчики рисовались злостными бунтовщиками послѣдова попечительской революціи: двухъ гимназистовъ, выставленныхъ организаторами „бунта“ (писавшаго письмо и подавшаго), исключить не только изъ паніона, но и изъ гимназіи. Только ...ѣдательство гимназическаго начальства, возмутившагося, что его ученниковъ исключаютъ безъ его согласія, смягчило участь ...ерегченькихъ, и полное исключеніе было замѣнено временнымъ и ...ольной въ степь подъ надзоръ мѣстного попечителя. Среди гимназистовъ, русскихъ товарищей сталемлясь, явилось было ...ѣлъ вступиться за товарищей и отправить депутацію къ губернатору, но цѣль эта заглохла, такъ и памфлетъ полностью осталъ въ знакъ сочувствія фотографическую группу. Начальство ...ъявляло гимназистамъ, что цѣнитъ ихъ сочувственное отношеніе къ товарищамъ, но отношеніе это можетъ быть „дурно истолковано“. Въ настоящее время отдѣлъ изъ „преступниковъ“ уже ...одворетъ въ новомъ мѣстѣ жительство, выслана другого — 14-15 лѣтняго мальчика — отложена за его болѣзнію. Отбывающій въ степь былъ аттестованъ губернатору директоромъ какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, покорда не проявленный бунтарскихъ наклонностей, притомъ какъ талантливый музыкантъ нарушила сила, по-отцовски музыкальнаго учителя.

Тифлисъ.

Неспокойное настроеніе отразилось и на нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Поводомъ послужило какое-то требованіе учащихся 7-ой мужской клас. гимназіи министерскаго праздника, которое ...ъявилось очень буйно: были сказаны, стекла — въ результатѣ 6 чел. уволены изъ гимназіи. Ученическій кружокъ этотъ выпускаетъ листки, требуя возвращенія товарищей. Услужливое Жандармское Управленіе пришло на помощь „воспитателямъ“ — ...ачались повальные обыски среди гимназистовъ, находили у многихъ прокламаціи „Къ гражданамъ“. И вотъ „врагъ отечества“, нарушитель общественнаго порядка и спокойствія“, гимназисты 4-5 класса сажаются въ Метехскій замокъ, запугиваются всѣми средствами, начиная отъ ружья жандармовъ, — часть выпускаютъ, другіе занимаютъ ихъ мѣста.

А „воспитатели“ не только не стѣсняются, но даже усиленно помогаютъ въ плодотворныхъ трудахъ жандармскому управленію. Да и кто эти воспитатели? Характеристика ихъ приблизительно извѣстна многимъ по характеристикѣ учителя В. В. Агальова и въ прокламаціи прошлаго года; можно дополнить ее указаніемъ на плодотворную дѣятельность директора Александровскаго Учительскаго Института Стрѣлецкаго, который дѣлалъ обыски на квартирахъ учениковъ нѣкоторъ съ жандармскимъ полковникомъ. Въ 1-ой мужской гимназіи учитель древнихъ языковъ Соловьевъ поставилъ пѣлый урокъ въ 7 классѣ восхваленію дѣйствій администраціи, съ восхищеніемъ описывалъ, какъ городовые били одну изъ участницъ демонстраціи, молодую дѣвушку, старался внушить своимъ слушателямъ преклоненіе передъ идеей власти и указывалъ на себя, въ какомъ священномъ трепетѣ находили онъ, видя, какъ Александръ III милостиво разговаривалъ съ его отцомъ. Вообще эта гимназія замѣчательна своимъ подборомъ педагоговъ.

Учитель русскаго языка Забѣжкинъ попалъ въ литературу за довольно странное упражненіе: онъ училъ учениковъ (русскихъ) дразнить воспитанниковъ армянъ по латыни (армянка солезный). Въ армянской газетѣ „Ардзагангъ“ описывали воспитательные пріемы Забѣжкина подъ видомъ корреспонденціи изъ Ростова. За такое разоблаченіе газета поплатилась. Забѣжкинъ преподаетъ словесность въ Тифлисскомъ желѣзнодорожномъ училищѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ, войдя въ старшій классъ на одинъ изъ своихъ уроковъ, Забѣжкинъ замѣтилъ въ классѣ волненіе: онъ сѣлъ на каѳедру и приготовился начать урокъ. Одинъ изъ учениковъ поднялся, подошелъ къ каѳедрѣ и сталъ перечислять всѣ „достоинства“ Забѣжкина, какъ преподавателя и человѣка. Забѣжкинъ выбѣжалъ изъ класса, позвалъ директора и объявилъ ему, что оставляетъ учебное заведеніе, не обращая вниманія на усиленныя просьбы послѣдняго. Слѣдующій урокъ въ томъ же классѣ былъ директора. — съ нимъ повторилось то же самое. послѣ обличительной рѣчи его проводили шиканьемъ и свистками. Предупредительный воспитатель вообще, учитель математики Хевсуріанъ, поспѣшилъ на помощь съ двумя городовыми; ученикъ (обличитель) выскакалъ директору удивленіе по поводу присутствія въ зданіи учебнаго заведенія полиціи, сказалъ, что не желаетъ больше оставаться въ учебномъ заведеніи и беретъ свои документы. Забѣжкинъ на другой день явился въ училище на уроки, но во всѣхъ классахъ его встрѣтили свистомъ, шиканьемъ и онъ былъ принужденъ оставить это мѣсто.

Ташкентъ. 27 марта. Пропаганда соціалистическихъ идей нашла себѣ почву и въ нашихъ палестинахъ, гдѣ два года назадъ нельзя было ничего ожидать.

За послѣднее же время и у насъ начинаются обыски, и у насъ правительство извлекать съ корнемъ вырывать молодыя деревца. Мѣтокъ на удаленіе всѣхъ ташкентцевъ у сельскаго Пендрикова былъ произведенъ среди бѣла дня обыскъ (въ 3 ч. дня) гг. полиціймейстеромъ 2 приставами и 2 околодочными. Пришли „Невскій“. Толстого и .... обрадовались. Записали въ протоколъ и отослали ее въ Департаментъ Полиціи.

Теперь же, недавно, гимназическое начальство произвело, что среди гимназистовъ циркулируютъ какіе то журналы (кадетскіе гимназистами) и листки.

Начали по вечерамъ производить обыски у гимназистовъ, главнымъ образомъ. Обязанность сыщиковъ исполняли губернаторъ Корольковъ, инспекторъ Яхонтовъ, директоръ Преображенскій и прокуроръ (теплая компанія!). Въ результатѣ арестовали студ. Михина. Послѣдній сидитъ еще и теперь въ тюрьмѣ. Говорятъ, что на допросѣ одного гимназиста спросили, гдѣ онъ взялъ нелегальную литературу, онъ отвѣтилъ, какъ прежде: „купилъ на базарѣ“, а потомъ, увѣщаемый начальствомъ, говорить: „студентъ Михинъ далъ“. Кромѣ того, среди гимназистовъ было изъ...ато нескольковъ, и четырехъ ученицъ [illegible] и Мих. изъ...ался поставленію ихъ поведенію въ отвратительныхъ [illegible]. Гимназисты рѣшили поколотить за это [illegible] начальство черезъ нѣсколько дней были избиты помощники [illegible] настоящимъ выпуски окна у фрейлукъ и грека. Директору генералъ-губернаторъ Иванов.ъ предложилъ подать въ отставку. Ждутъ новаго директора, который общими силами съ полиціей и изгоотовили учителяхи пичкать изгонять крамолу за предѣлы Каспійскаго моря.

Настроеніе среди гимназистовъ бодрое. Чувствуется недостатокъ въ литературѣ.

Съ границы. Хроника удавшихся побѣговъ „политическихъ“ изъ рукъ палачей самодержавія мы можемъ дополнить новыми небезинтересными фактами, происшедшими за самое послѣднее время.

Въ одномъ мѣстечкѣ жандармскій унтеръ получилъ по телеграфу приказъ арестовать человѣка съ опредѣленными, указанными въ телеграммѣ, приметами, если бы таковой тамъ появился. Жандарму, бывшаго, ужасно хотѣлось задержать подходящаго человѣка. Онъ ждалъ полицію и весь свой досугъ онъ ближайшій городъ. По дорогѣ арестованный обильно угощалъ унтера ...ою водкой и пивомъ; поставка напоить его не удалось. По жандарма ...ей тоже человѣкъ и пить человѣческое ему не чуждо, но особенности послѣ того, какъ онъ принялъ въ желудокъ изрядное количество матери. Поэтому, естественно, что онъ долженъ былъ слѣзть съ повозки и удалиться на нѣсколько шаговъ. Воспитанъ воспользовался случаемъ и тоже слѣзъ. Отчаянная рѣшимость блеснула въ головѣ арестованнаго. Онъ дернулъ возжи, лошади тронулись. Возница возмутился, но нѣсколько бѣлочныхъ ударовъ по спинѣ лошадей заставляютъ ихъ скакать во всю мочь, а возница помчался, сопровождаемый крикомъ возницы и жандарма. Ограничились ...ъ постовымъ, жандармъ послалъ въ погоню бѣгущую четыре пуда, изъ которыхъ одно его легко разнесло. Въ первое время бѣглецъ раны вовсе не ощущалъ. Они, къ счастію, не помѣшали ему довести бѣгство до конца и теперь, когда нашъ товарищъ въ безопасности, она быстро заживаетъ. Надо полагать, что послѣ такой передряги жандармъ вовсе не сообщитъ своему начальству о случившемся. Поэтому й мы не будемъ сообщать подробностей этого дѣла, чтобы не помѣшать товарищу въ дальнѣйшей работѣ.

Ещо одинъ! Петръ Глѣбовичъ Ярковъ — такова имя одного изъ московскихъ организаторовъ „работающихъ“ въ пролетарской средѣ. Нашему мѣстному Комитету удалось достать копію съ документа, подписаннаго этимъ Іудой. Документъ носитъ заглавіе: „Думы. Повѣсть о томъ, какъ у меня образовались собственное мірозрѣніе, выстраданное мною и стоившее мнѣ очень и очень много“. Адресъ: „Въ московское жандармское управленіе, прилагается при прошеніи“. Писано въ московской губ. тюрьмы 27 мая 1902 г. Разсказавъ о томъ, какъ его „увратили“ соціалисты и какъ онъ въ тюрьмѣ „въ своемъ заблужденіи покаялся и чистосердечно раскаялся“, обливъ помоями своихъ прежнихъ товарищей, Ярковъ заявляетъ: „какъ только я выйду на волю, я поставлю себѣ за правило, вмѣсто въ обязанность всю свою жизнь бороться съ этимъ общественнымъ зломъ“. — т. е. съ рабочимъ движеніемъ. „Первое и главное моей цѣлью будетъ искорененіе самыхъ вредныхъ личностей, распространяющихъ на русскій народъ свое тлетворное вліяніе“. Прокляла соціалистовъ, которъ, однако, „мало сожалѣть объ своей ошибкѣ: они послужили хорошую службу, была для меня практической школой и вывела на настоящую дорогу“.

Только былъ услышанъ и Петръ Ярковъ воспитъ теперь на своемъ днѣ Банкову печать. Остерегайтесь, московскіе товарищи!

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Не трудно было ирк чтеніи новыхъ безаконныхъ указовъ Плеве и Николая II, предоставляющихъ Бобрикову диктаторскую власть въ Финляндіи, предвидѣть, что оберъ-палачъ немедленно приступитъ къ энергичнымъ мѣропріятіямъ противъ „крамолы“. Нѣсколько дней спустя послѣ опубликованія „высочайшихъ“ ре...скриптовъ, въ ночь на 9 (22) апрѣля и въ этотъ день въ Финляндіи было произведено нѣсколько весьма...ныхъ въ этой странѣ обысковъ и нѣсколькихъ лицъ приказано въ теченіе сока дней оставить свою родину. Финляндская полиція и русскіе жандармы вели себя при производствѣ обысковъ далеко еще грубѣе и наглѣе, чѣмъ ихъ братіи обыкновенно дѣйствуетъ въ подобныхъ случаяхъ у насъ. Первыми жертвами царскаго террора пали наиболѣе выдающіеся представители финляндской интеллигенціи — представители шведской и младофинноманской партій.

Въ Финляндіи и изъ заграничной прессѣ стало немедленно извѣстно 11 человѣкъ, на понрмнившихся Бобрикову, 29-го же апрѣля появилось оффиціальное сообщеніе, перечислявшее семь лицъ. Пока назовемъ лишь этихъ „агитаторовъ“. Вотъ они: директоръ банка графъ Мандерштёкъ, адвокатъ І. Кастренъ, министроговорецъ В. Хагелстамъ, крупный помѣщикъ баронъ М. фонъ-Борнъ, консулъ Е. Вольфъ, фабрикантъ Р. Вольфъ и юристъ А. Фелльманъ. Всѣ эти лица открыто неоднократно протестовали противъ царскихъ преступленій, и теперь они отвѣсены русскими опричниками, разумѣется, совершенно произвольно изъ „кагалу“, ибо такого никогда не существовало въ Финляндіи. Въ слѣдующей статьѣ мы сообщимъ нѣкоторыя интересныя подробности о первыхъ жертвахъ царскаго произвола въ Финляндіи. Поводу многочисленная публики проводила ихъ съ цвѣтами, пѣніемъ и громкимъ „ура!“ Особенно граціозными были проводы на Гельсингфорскомъ вокзалѣ, наполненномъ туземными и русскими сыщиками. Читатель не долженъ понимать выраженіе: „первыя жертвы“ въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ до сихъ поръ въ Финляндіи пострадала такъ или иначе масса лицъ. Эти же финляндскіе граждане пагианы Финляндія на основаніи диктаторской власти Бобрикова, тогда какъ раньше многіе лишались мѣста, пенсій и т. п.

Спасеніе Финляндіи теперь мыслимо лишь при сверженіи самодержавія въ Россіи.

17/30 апрѣля.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Тверь (Вагоностроительный заводъ Анонимнаго общества).

Плохо идутъ дѣла нашего завода! Выстроили его въ годы гроздерской горячки, оборудовали, пустили въ ходъ, снабдили казенными заказами. — но скоро онъ сѣлъ на мель. Сильно задѣлъ его пронесъ, не стало заказовъ. Сильно повредила ему „несчастная случайность“. Осенью 1900 года заводъ сильно пострадалъ отъ пожара. Были даже основанія подозрѣвать поджогъ, т. к. передъ тѣмъ на заводѣ шло броженіе, назрѣвалась стачка. Отъ пожара пострадалъ, правда, и хозяйскій карманъ, но хуже всего пришлось, конечно, рабочимъ: изъ 3000 слишкомъ чел. было разсчитано болѣе половины, и оставшіеся на своей шкурѣ узнали всю прелесть рѣзкаго нагнанныхся условій труда...

Среди заводскихъ рабочихъ не мало заволжскихъ и затверецкихъ (такъ наз. часть города) мѣщанъ. Многіе владѣютъ домишками. Есть крестьяне, почти порвавшіе связи съ деревней, есть и такіе, которые каждый праздникъ идутъ домой на побывку. Хотъ уровень жизненныхъ потребностей рабочихъ завода, какъ рабочихъ *обученныхъ*, и выше, напр., тверскихъ ткачей, но силы сопротивленія ихъ не велики. Прежній тому, быть можетъ, отчасти разнородность состава рабочаго персонала, отчасти общее угнетенное состояніе. Среди рабочихъ существуетъ даже мнѣніе, что заводская администрація будетъ рада стачкѣ и прирость заводъ, и многія заведенія, сдѣланныя имъ въ тѣ времена, когда заводъ нуждался въ рабочихъ рукахъ, пропадутъ попадутъ... Этотъ просто по существу работали только до 3 час. Теперь работаютъ до вечерняго свистка. Расчетки появились вдвое втрое. Штрафы пришли безобразіе широкіе размѣры: штрафуютъ за 3 минуты опозданія, нурѣніе во творѣ, пятые часа. Отношеніе начальства...отвѣтственное все хуже: относятся съ...ебячимъ грубо, все норовятъ поточку подъ расчетъ. Особенно суровой и злой волѣ...ъ мастера *Брыкъ* и *Брикъ*, завѣдующіе хозяйствомъ холоны. Послѣдній спеціалистъ грабить рабочихъ по...ростѣнъ. т. наз. „прорѣзкамъ“. Существуетъ она на заводѣ давно, но Брикъ ее безпорно усовершенствовалъ.

Состоитъ она въ слѣдующемъ: плата за работу полагается сдѣльная, но для общаго мѣсячнаго заработка существуетъ граница въ формѣ „цеха“, — „цеховой“ платы. Если работы много, то, значитъ, рабочій вырабатываетъ „проценты“ — коп. 40-50 на рубль сверхъ „цеха“), но сполна ему заплатка не выдаютъ. Если же работы мало, то, несмотря ни на какія старанія, ему „цеха“ не вырабатать: недостающая же сумма вычитается изъ процента слѣдующаго мѣсяца.

Былъ такой случай. За недостаткомъ работы одну партію столярныхъ зданій Ж. заставили гулять. Другой же партіи изъ 45 чел. дали сдѣльную работу. Было ея такъ мало, что мастеръ убѣдительно просилъ не торопиться. При сдачѣ оказалось, что „цехъ“ у рабочихъ 350 руб., а на сдѣльной платѣ они выработали всего 480 руб. Значитъ, оказались „приработки“ 490 руб.

Затѣмъ, на мѣсто этой партіи вышла гуляніе столяры. Они получили работы на 1500 руб. Сдали работу и эти столяры. Оказалось, что — по расчетной табели — каждый рабочій выработалъ процентовъ вош. 60 на рубль. Но изъ этого мѣсячка ничего рабочимъ не попало; весь онъ пошелъ на покрытіе „приработки“ *другой* партіи. Вилло отработанные рабочіе притрозили жалобой фабричному инспектору. Въ отвѣтъ ихъ отъ увольнили 4 человѣка. Вытребованный же инспекторъ переговорилъ съ мастеромъ и отказался вступиться за рабочихъ, ибо онъ...же условій заводской работы не знаетъ. Рабочіе обратились въ ...удъ.

Въ другомъ зданіи рабочіе по общимъ вагонамъ желѣзнодорожнымъ заработали въ мѣсяцъ 40 вош. на рубль; надали имъ всего пом. 5-10. Они пошли къ Краке въ претензіей; тотъ нахально увернулся.

Вотъ какіе милые нравы на французскомъ заводѣ!...

Тверь. Мануфактура Берги. О нашей фабрикѣ найдется, что порасказать! много на ней порядковъ, которые всей своей таинственностью заявятъ по нѣчи рабочаго. Вмѣсто законныхъ 11½ часовъ рабочій день тянется 12 час.; каровую пускаютъ утромъ и вводятъ обѣдъ разными минутъ на семь, и останавливаютъ поздно. Если же машина остановится по какой-нибудь причинѣ, напримѣръ, изъ-за поломки, то приходится отрабатывать за 2 часа въ теченіи послѣдняго свободнаго минуты по десяти лишняго. Бываютъ такіе „курьезы“. Во время пріѣзда черезъ Тверь наслѣдника фабрику, по распоряженію директора остановили, всѣхъ раб. нелѣли пріѣхался и встрѣтить наслѣдника крикомъ „ура“. Прожилъ работ, пришлось часа 2½, — и тотчасъ по пріѣздѣ ихъ выдали свистокъ на работу. За пропущенное же время директоръ велѣлъ отрабатывать цѣлый мѣсяцъ по 15 мин. ежедневно. Другими словами: за свои патріотическія чувства фабрика взяла съ каждаго рабочаго часа по 7 мин. лишнихъ даровато труда. — Машины заставляютъ обмотать на зиму. Въ случаѣ же ушѣха фабрика не отвѣчаетъ, такъ какъ при поступленіи въ каждаго рабочаго беретъ росписка, что претензіи на пособіе имѣть не будетъ. Стачки стоятъ такъ тихо, что даже привычному человѣку надо идти съ опаской. Много ушѣй, гораздо больше, чѣмъ, напримѣръ, на Морозовской фабрикѣ. Извѣстны нѣсколько случаевъ выкидыша беременными работницами, послѣ того какъ ихъ „потрепало“ приводомъ машины. Въ прядильной заставляютъ чистить станки два раза въ недѣлю, не во время работы, а въ обѣдъ. Конечно, не грошъ за это не платятъ.

Основу и уточь завозятъ худой, а бракуютъ очень усердно, либо ставятъ крупы за плохую работу. Тѣмъ, у кого ихъ много, грозитъ немедленный разсчетъ. Зато установлена цѣлая связь премій за усердіе. Введена она теперешнимъ директоромъ. О немъ даже пѣсенка сложена. „Панъ Васильй Яковлевичъ Кукъ произвелъ много наукъ, и стали они больше помогать, какъ съ рабочихъ шкуру драть“.

Штрафы — безобразные. Пишутся они за малѣйшій пустякъ

и съѣдаютъ порой половину заработка. Часто бываетъ такъ: приходитъ мальчикъ изъ конторы, беретъ книжку и уноситъ для вписыванія штрафа — а рабочій даже не можетъ добиться, за что его оштрафовали. Большинство рабочихъ приходится жить въ хозяйскихъ казармахъ. Тамъ рабочіе всецѣло въ рукахъ хозяйскихъ, которые чувствуютъ себя господами положенія. Хозяйскій Григорій дерется и преслѣдуетъ женщинъ. Помощникъ его Василій ходитъ съ плеткой и бьетъ рабочихъ. Изъ за одного такого подлеца онъ даже подъ судъ попалъ, ко директоръ приговорилъ обычнымъ разсчетомъ — и тѣ помирились съ обидчиками. Жить въ хозяйскихъ квартирахъ скверно. Вотъ какъ описываютъ ихъ сами рабочіе: „Каморка — длиной 8 арш., шириной — 5. Окно — одно, глухое, вентилятора нѣтъ; есть какія-то отдушины, которыя не дѣйствуютъ. И въ эту каморку набиваютъ 7-8 человѣкъ съ платой по два рубля въ мѣсяцъ! Воздухъ всегда спертый и душный. Утромъ встаешь совсѣмъ больной. Полъ каменный, сырой, постоянно простуженъ. Продукты, за неимѣніемъ мѣста для хранснія, приходится держать въ каморкахъ, отчего тамъ стоитъ зловоніе. Дѣти не переносятъ всего этого и очень мрутъ. По всего безобразнѣе отношеніе администраціи къ рабочимъ. Брань, побои — заурядное явленіе. Женщинъ страшно преслѣдуютъ съ легкой руки директора Кука, который скотритъ на нихъ, какъ на свой гаремъ. Особенно отличаются по этой части мастеръ Крамотюкъ, его помощникъ Дубровскій," хожалый Григорій. — Есть и свои доманніе шпіоны и наушники, въ родѣ конторщика Шанина, пѣвчаго Горбѣева и друг. Стоитъ отмѣтить еще исторію фабричной библіотеки. Основана она рабочими, на ихъ средства и съ большимъ трудомъ: дирекція долго не разрѣшала ея, пока рабочіе не догадались выбрать Кука, попечителемъ. Тогда онъ разрѣшилъ ее, но помѣстилъ гдѣ-то въ подвалѣ. Завѣдуетъ ею Дубровскій и выдаетъ хорошія книги служащимъ, а рабочимъ — всякую дребедень. Да и то не просто, а съ издѣвательствами...

Уровень развитія рабочихъ невысокъ. Подавляющее большинство — женщины. Тѣхъ не можетъ ужасать на кое-какіе успѣхи на арекѣ борьбы съ фабрикантомъ. — Танъ, описанное повтореніе волненій (смотри № 19 „Искры"), фабрику остановила на четвергъ, на масленой дасть отпуски рабочимъ безъ затрудненій. — 24-го декабря былъ распространенъ на фабрикѣ листокъ мѣстнаго комитета, онъ произвелъ нѣкоторую сенсацію. Одновременно былъ распространенъ среди общества бюллетень, въ которомъ были „пропечатаны" фабричные порядки: Послѣ этого нѣкоторыя санитарныя и устранили кое-какіе изъ болѣе вопіющихъ безобразій. Недавно запенсилились и работницы, ходили къ директору. Тотъ имъ набавилъ по 2 коп. на кусокъ и отказалъ въ томъ, что борьба должна быть *массовой*, чтобы быть успѣшной. Прокламація была хорошо принята рабочими.

Заводы „Никополь" и „Русскій Провидансъ" (близъ г. Маріуполя).

Кризисъ тяжело отозвался и до сихъ поръ даетъ себя чувствовать на нашихъ заводахъ. „Провидансъ" въ маѣ и іюнѣ разсчитать до 5000 чл. При этомъ разсчетѣ принялила мѣстная забастовка листопрокатчиковъ. Имъ предложили проработать 10 дней, и получить за 15. Рабочіе отказались и требовали немедленный разсчетъ съ уплатою за 2 недѣли впередъ. Пріѣхалъ маріупольскій полицеймейстеръ, и уговорилъ рабочихъ получить немедленный разсчетъ съ уплатою за 5 дней впередъ. Рабочіе согласились. Въ началѣ 1903 г. нѣкоторыя отдѣленія вновь пущены въ ходъ, но заработная плата понижена. „Никополь" сокращалъ рабочихъ постепенно, въ декабрѣ же закрылъ доменное отдѣленіе и уволилъ до 300 ч., и тогда же рабочіе заволновались, требуя выдачи 2-хъ мѣсяч. жалованія и квартиръ до марта безплатно. Заводоуправленіе отказало и предлагало выдать 2-хъ недѣльную зар. плату. Рабочіе рѣшили писать Плеве телеграмму. Съ телеграммой было очень много хлопотъ. Мѣстное почт. контора отказалась послать ее. Ходили въ городъ и изъ него посылали, но отвѣта на нее не было. Заводоуправленіе забеспокоилось и кибинали рабочимъ — безплатный проѣздъ на родину. Нѣкоторымъ давшіеся „ложные" большинство сферое крестьянскаго сословія разъѣхались и разлѣзлись. Вообще рабочихъ осталось по праздникахъ мелкіе полномочія. Заработная плата понижена недѣль еще меньше, гдѣ больше, тамъ вверхъ: въ листопрокатномъ цехѣ „Никополь" заработ. плата срѣзана уже 4 раза за время 15 лѣтъ существованія завода, въ механическомъ цехѣ она упала по послѣдней и больше на сравненіи съ прежней. Преміи и аккорды понижаются прошлаго имѣдмъ начальникомъ дѣла или мастеромъ. Увеличилась напряженность труда: гдѣ раньше было 3, теперь 2 чел. Громадное число рабочихъ объявляетъ привозъ тѣхъ, что правительство отдало заказы за границу. Общая картина голодной Россіи имъ недоступна. Безработица очень сильно индивидуализируетъ рабочихъ, и, какъ мало культурные люди, они иногда дѣлаютъ подлости, чтобы удержаться на мѣстѣ. Рабочіе „Никополя" такъ пов. „муфтофлы" ворують сталь у рабочихъ другого цеха или покупаютъ, какъ и товарки, за свои деньги, и всѣ боятся протестовать противъ такого безобразія, межъ тѣмъ какъ эти „муфтофлы" наиболѣе интеллигентные и въ 1899 г. они первые заявили забастовку. Кандидаты тому обстоятельству, что разсчетныя книжки рабочихъ всегда хранятся въ конторѣ завода — бывали такіе случаи злоупотребленій на „Никополѣ": рабочему задними числами протаскиваютъ разсчетъ и юридическое рабочій при требованіи, въ случаѣ немедленнаго разсчета, 2-хъ нед. зарплаты тратятъ полномочіе доказать этой вещь на судѣ. Рабочій день 10-12 ч. въ сутки, смотря по году работы. Никопольскіе „муфтофлы" благодаря аккордной (сдѣльной) платѣ сами себѣ удлиняли рабочій день: въ ночной смѣнѣ они вмѣсто корирующихъ заполнятъ 10 ч., работаютъ 11-12 ч. Праздничная работа обязательна на доменныхъ, конверныхъ печахъ, листопрокатномъ, трубномъ. Въ листопрокатномъ отдѣленіи „Никополи" выходили нѣсколько разъ очень крупныя недоразумѣнія съ заводоуправленіемъ изъ-за праздничныхъ работъ, но дѣло кончалось тѣмъ, что теперь листопрокатчики работаютъ по воскресеньямъ и свыклись съ этимъ. Обращеніе начальства съ рабочими по нашимъ заводамъ сносное, но есть отвратительныя исключенія. Такъ на „Пик." есть начальникъ трубнаго отдѣленія Тилъ, страшно грубое животное, не одинъ разъ получавшій кулачную расправу съ рабочими и однажды чуть не убивній этого рабочаго, ударивъ его головой въ головные органы. На „Пик." же въ листопрокатномъ отдѣленіи мастеръ Мечинскій не пропускаетъ, чтобы кого нибудь не обругалъ или не оштрафовалъ. Большинство „Никопольской" администраціи такова, какъ мастеръ механическаго цеха Шишковскій, который чего стоитъ, за жаргономъ знать. На „Провидансѣ" отличается начальникъ бессемеровскихъ и мартеновскихъ печей Шапиро, недавно избившій одного десятника за то, что онъ жегъ въ жаровницѣ крупныя по его, Шапиро, мнѣнію куски. Хорошъ также вице директоръ Провиданса Тумановъ, расчитавшій избитаго десятника и еще 4-хъ рабочихъ, ни съ чѣмъ, какъ десятникъ, не связанныхъ отъ побоевъ Шапиро и не помогшихъ ему избить десятника до смерти. Штрафы на нашихъ заводахъ очень значительны, но объ ихъ размѣрѣ и движеніи суммъ штрафного капитала не выдаваютъ. Наши школы невѣжны. На „Провидансѣ" учитель Михайловскій бьетъ дѣтей. Библіотеки для рабочихъ по сихъ поръ нѣтъ. На „Пик." за послѣднее время собирается, чтобы устроить въ этомъ родѣ, но улита ѣдетъ, когда то будетъ. Рабочіе (очень мало) выписываютъ „Біржв. Вѣд.", „Пнщъ", „Родину" и прочую ерунду. Много читается дубовной литературы. Развлеченій разумныхъ нѣтъ, пьянство развито очень сильно. Несчастные случаи не рѣдкость. Взрывъ домны на „Пик." 9 іюня 1902 г. произошелъ благодари небрежности администраціи, которая не сожалѣетъ страховыми обществами, гдѣ застрахованы рабочіе, страшно эксплоатируетъ увѣчныхъ рабочихъ; особенно въ этомъ дѣлѣ отличается врачъ Яновскій, производъ 96-ой пробы. Этотъ врачъ снялъ также у „Пик." больницу съ подряда и оказался на высотѣ подрядческаго призванія. Леченіе же больныхъ идетъ спустя рукава; такъ, рабочаго Зміевскаго этотъ оскубанъ, дѣлая операцію, заразилъ дифтеритомъ, отчего тотъ и умеръ.

Врачъ „Провиданса" Медалье тоже очень халатно относится къ своей больницѣ, больше думаетъ о шахматахъ и преферансѣ, чѣмъ о больныхъ. Нярядъ съ больницами хромаетъ и санитарія; въ выстроенныхъ при заводахъ колоніяхъ, какъ и въ самыхъ заводахъ, отхожія мѣста и вырѣбныя ямы устроены такъ плохо, что зловоніе, особенно лѣтомъ, заражаетъ весь воздухъ колоній, буквально нечѣмъ дышать. Грязь въ колоніяхъ, особенно на „Провидансѣ" невылазная. Вода отъ дождей застанвается на улицахъ и гніетъ, распространяя миазмы.

Экономіи заводоуправленія „Никоп." доходитъ до того, что въ жаркое лѣтнее время заводскій водовозъ развозитъ воду по квартирамъ рабочихъ только 2 ведра на семейство. Изъ за воды происходятъ нѣлыя сраженія между женщинами.

Плата введена за все: за дрова (17 к. за пудъ щепокъ), за уголь, за квартиры, межъ тѣмъ какъ когда заводы строились, то во многихъ газетахъ всѣ эти вещи въ объявленіяхъ обѣщались рабочимъ безплатно. Жалобъ, видно, память у заводоуправленія. Нельзя-ли ее немножко встряхнуть, братцы!

Изъ Домодзаго бассейна.

Маріуполь. (Отчетъ „Летучаго Отряда" Соц.-Дем. Союза Горнозаводскихъ рабочихъ). Рабочіе заводовъ „Никополь" и „Провидансъ" настроены очень революціонно. Распространенная въ концѣ марта прокламація № 7 „Какъ шахтеры и заводскіе рабочіе борются за свою свободу" (въ 1000 экзд. произвела очень хорошее впечатлѣніе, хотя объясненіе формъ политической и экономической борьбы для большинства осталось непонятнымъ. Изъ стихотвореній и пѣсенъ, напечатанныхъ въ прокламаціи, больше всего понравились „Сказка о попѣ и чертѣ" и стих. „Пролетарій", которыя заучиваютъ наизусть. Любопытно отмѣтить одно явленіе: когда прокламація разбрасывалась по домикамъ рабочихъ, то ихъ жены, обыкновенно поднимающія рапные своихъ мужей, подбирали прокламаціи и жгли ихъ. Въ виду этого, мѣстной организаціей рѣшено было распространять прокламаціи по мастерскимъ заводовъ, что и удалось выполнить: изъ всѣхъ прокламацій попало въ руки полиціи еще 30 штукъ. Въ концѣ прокламаціи № 7 было написано, чтобы рабочіе не давали прокламацій въ контору и полиціи. Одинъ мастеръ механическаго цеха приставалъ къ рабочимъ, чтобы они ему дали прочесть; но такъ ему никто и не далъ, хотя они прикладывали ему, что прокламаціи у нихъ есть.

У рабочихъ, подвергавшихся за неблагонадежности, были произведены обыски, но безъ всякаго успѣха для полиціи. Распространять прокламаціи въ самомъ Маріуполѣ теперь почти невозможно, такъ какъ сторожей и полиціи много на всѣхъ улицахъ и закоулкахъ.

Юзовка. Въ ночь съ 28 на 29 марта были распространены прокламаціи № 7. Во время разброся полиція захватила двухъ ремесленниковъ Гутуайта и Тишина, прогуливавшихся по рабочей улицѣ и, хотя при нихъ ничего не нашли, но арестовала и отправила въ мѣстную кордегардію. На квартирѣ одного изъ арестованныхъ жилъ какой-то частный повѣренный у котораго произвели обыскъ и тоже арестовали. Повѣренныхъ продержали подъ стражей и выпустили, такъ какъ ничего компрометирующаго не оказалось, ремесленниковъ же отправили въ Бахмутскую тюрьму. Вакъ только полиція и производъ не имѣетъ границъ. Арестуютъ и обыскиваютъ вполнѣ благонамѣренныхъ людей: такъ, обыски были у всѣхъ „сознатныхъ", библіотека которыхъ во разгромленію полиціи закрыта. Среди юзовскихъ рабочихъ идетъ глухое броженіе.

Рыковскій рудникъ. Въ концѣ марта были распространены прокламаціи №№ 2 и 4 въ количествѣ 300 штукъ. Шахтеры многаго въ прокламаціяхъ не понимаютъ, но все таки прокламаціи ихъ интересуютъ, ихъ сулникъ экономическаго нѣтъ во всемъ. Особенно отличается по части „выжиманія соковъ" изъ рабочихъ нѣкій Левя, арендующій 96 пробы.

Макѣевка. Директоръ Генеральнаго Общества Трубопрокат. и стальелитейнаго завода въ Макѣевкѣ обѣщалъ человѣку, который поймаетъ разбрасывателя, 100 руб. за голову, но пока 100 руб. никому не выданы, такъ какъ поймать разбрасывателя довольно мудрено.

Ясиноватскій рудникъ. Здѣсь распространены прокламаціи „Шуки и Мухи" и „Кто наши враги" въ числѣ 500 штукъ. Отношеніе рабочихъ къ прокламаціямъ сочувственное.

Волковскій. Петровскіе заводы. Въ концѣ марта удалось распространить около 600 экз. „Шуки и Мухи" и „Кто наши враги". Полиція страшно встревожилась, и теперь тамъ военное положеніе. Вечеромъ нельзя ни на шагъ ходить по улицѣ, сейчасъ же забираютъ въ кутузку.

Ростовъ н. Д. Изъ изданныхъ Донскимъ Комитетомъ двухъ воззваній мы узнаемъ о стачкахъ, начавшихся въ средней апрѣли на двухъ мѣстныхъ фабрикахъ. На бумажной фабрикѣ Пасичнко рабочіе и работницы потребовали отмѣны воскресныхъ и праздничныхъ работъ, десятичаснаго рабочаго дня, повышенія заработной платы съ 60 до 80 коп., вѣжливаго обращенія и прекращенія практиковавшагося со стороны фабричной администраціи специфическаго преслѣдованія женщинъ-работницъ. Только на двухъ прикалчикъ Сѣчной расчиталъ работницу за отпорданный ею отъ него приданаго.

Администраціи фабрики пытался прекратить стачку, вызвавъ на работу переловъ другой своей фабрики. Возвание Комитета убѣждаетъ рабочихъ не поддаться товарищамъ.

На картонной фабрикѣ Перельмана и Мануссвича часть рабочихъ забастовала 17-го апрѣля. Стачечники требовали повышенія заработной платы на 20%, десятичаснаго рабочаго дня для взрослыхъ и девяти часовой для дѣтей, прекращенія перевода часовой стрѣлки и снять такія вѣжливаго обращенія. Чѣмъ кончились обѣ стачки, намъ пока не извѣстно.

Петербургъ. Движеніе среди фармацевтовъ.

Послѣ годового единочнаго перерыва снова мы встрѣчаемся съ признаками движенія среди пролетаріата петербургскихъ аптекъ. Новогоднній январскій г. г. листокъ, подписанный „СПБ Комитетомъ социалъ-демократической организаціи фармацевтовъ", сообщаетъ о возникновеніи этой организаціи и зоветъ товарищей по профессіи поддержать ее. Сверхъ общеполитическихъ требованій социалъ-демократія, Комитетъ выдвигаетъ слѣдующіе пункты профессіональныхъ требованій: 1. Поднятіе уровня общаго и спеціальнаго образованія фармацевтовъ и улучшеніе его. 2. Отмѣна аптечной монополіи. 3. Двухсмѣнная система работъ. 4. Упорядоченіе хозяйскаго найма и установленіе минимума заработной платы. 5. Нормированіе аптечной работы въ смыслѣ установленія количественнаго максимума №№ во каждаго поместителя. 6. Учрежденіе постояннаго третейскаго суда обязательнаго характера съ официальной юрисдикціей и выборными отъ аптекарей и фармацевтовъ рабочихъ для разбора недоразумѣній между послѣдними и хозяевами. 7. Государственная помощь при безработицѣ и пособіяхъ къ труду фармацевтовъ и ихъ семействъ.

Комитетъ ставитъ своей цѣлью „созданіе единаго всероссійскаго союза рабочихъ-фармацевтовъ". Онъ констатируетъ полный неуспѣхъ дуботорическихъ попытокъ, выразившихся въ образованіи „Общества фармацевтовъ". Въ маѣ мѣсяцѣ знаменитое волненіе было вадано соціалистической группой фармацевтовъ въ Бѣлостокѣ.

Самара. За нѣсколько дней до Пасхи здѣсь была стачка булочниковъ. Требовали 12 час. рабочаго дня, освобожденія отъ работы по воскресеньямъ и отдѣльныхъ отъ мастерскихъ спальонъ. Стачка прекратилась черезъ два дня при содѣйствіи полиціи, пригрозившей нѣкоторымъ булочникамъ.

Феодосія (Крымъ). Въ послѣднее время Феодосія пробудилась отъ своей спячки. На табачной фабрикѣ Стамбули три раза были разбросаны прокламаціи и два раза на улицѣ. На фабрикѣ Стамбули арестовали одного рабочаго. Его обвиняютъ въ распространеніи прокламацій. Полицеймейстеръ рветъ на себѣ волосы отъ негодованія. Поэтся слухи, что даже корченскія прокламаціи печатаются здѣсь. И вотъ, желая искоренить правду съ земли феодосійской, полицеймейстеръ начали дѣйствовать. Гонятъ книги-книжать шпіонами. Первато марта представляется зятьямъ соціалъ-демократіи устроили вечеринку, на которой было около 20 рабочихъ. Читали рефераты по поводу событій 1 марта. Цѣлую вечеринка было, главнымъ образомъ, обвиненіе шпіонствующихъ отъ интеллигенціи и передовыхъ рабочихъ, для болѣе успѣшной борьбы съ давящимъ насъ гнетомъ. Воодушевленіе было большое, пѣли пѣсни. Въ это время происходили подъ самымъ носомъ у полицеймейстера. Недавно здѣсь былъ интересный арестъ. Идутъ по улицѣ молодой человѣкъ и дѣвица. За нимъ по весь духъ жандармъ, поднявъ полы, полицеймейстеръ. Романовскій и городовой. У памятника Александра III пали нагнали ихъ и тутъ-же арестовали. Дѣвицу черезъ нѣсколько часовъ отпустили, а молодой человѣкъ сирылся на слѣдующій день.

Гомель. Если и не ошибаюсь, сейдѣлій о гомельскомъ движеніи въ первый разъ появляется на страницахъ „Искры". Мнѣ хотѣлось бы, поэтому, познакомить читателей „Искры", хотя въ краткихъ чертахъ, съ исторіей этого движенія, являющагося во многихъ отношеніяхъ типичнымъ для городовъ западнаго края. Какъ и всюду въ „чертѣ осѣдлости", гомельское рабочее движеніе развилось изъ кружковъ для самообразованія, преслѣдовавшихъ первоначально чисто культурныя цѣли. Въ субботнихъ полулегальныхъ групповыхъ чтеніяхъ Тургенева, Короленко, Мамтина-Сибиряка, Горькаго выяснялось, насколько воспріимчивъ средній еврейскій ремесленникъ къ революціонной пропагандѣ. Достаточно было появленія одного энергичнаго, безкорыстно преданнаго дѣлу революціи человѣка, и характеръ субботнихъ собраній совершенно измѣнился, и на нихъ зазвучали совсѣмъ другія рѣчи. Гомельское рабочее движеніе многимъ обязано этому человѣку, и я считаю желаннымъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Преслѣдуемый нѣкоторое время почтальономъ при гомельской почтовой конторѣ, *Неаахъ Захаровъ* уѣзжаетъ на нѣсколько лѣтъ заграницу, работаетъ съ Плехановымъ на крупныхъ заводахъ Лондона и Нью-Горка, проникается тамъ ученіемъ соціализма и возвращается на родину съ одной мыслью да одной цѣли — служить дѣлу соціализма у себя дома. У него мало знанія, онъ ихъ не особенно разбираетъ въ людяхъ, но за то онъ ни о чемъ не думаетъ, кромѣ революціи, ничѣмъ не занимается, кромѣ нея. Благодаря его настойчивости, формируются кружки пропагандистовъ, устраиваются нелегальныя библіотеки, ежемѣсячные сборы, и заканчивается успѣшная борьба гомельскихъ ремесленниковъ за сокращеніе рабочаго дня до 10 час. Гомельскіе жандармы въ то время (годы 1894-1896) отличались еще первобытной невинностью во части „корней и литей", и работа велась совершенно открыто. Помню я, какъ на улицѣ передавали другъ другу литературу, какъ на бульварѣ громогласно велись теоретическіе и тактическіе споры. По всему по тѣмъ свѣтъ бывалъ конецъ, и въ 1896 г. П. Захарычъ очутился въ тюрьмѣ, гдѣ скоро заболѣлъ душевной болѣзнью. Больного его держали въ заключеніи больше года и выпустили совершенно помѣшавшимся. Часто можно встрѣтить теперь на улицахъ Гомели его печальную фигуру съ блуждающими глазами, съ торопливыми движеніями и безсвязною рѣчью о революціонныхъ тяжелыхъ временахъ, когда еще не всѣ были соціалистами, когда еще существовали тюрьмы и жандармы. Онъ вообразилъ, что коллективистическій строй уже наступилъ. Послѣ ареста Захарыча работа не прекратилась. Образовался социдем. комитетъ, новедній въ Бундъ. Развились и окрѣпли профессіональныя организаціи и боевыя кассы. Работа велась вполнѣ постепенно, чѣмъ интеллигенція. Рабочіе проникались началами соціалдемократіи и товарищества, научались вѣнчать организацію и умѣть защищать ее, подымались революціонное настроеніе, росъ актуальный духъ жажды борьбы, но дѣлалось очень мало для распространенія и укрѣпленія соціалистическаго сознанія.

Чувствовался недостатокъ въ интеллигентныхъ руководителяхъ, въ людяхъ съ интересами теоретическаго и программнаго характера. Этимъ объясняется то обстоятельство, что среди тысячи рабочихъ, въ то-же или нѣсколько мѣрѣ причастныхъ къ движенію вы насчитаете не болѣе двухъ трехъ десятковъ людей, имѣющихъ нѣкое представленіе о соціализмѣ. Здѣсь были, напр., такіе курьезы, что въ соцідем. комитетѣ участвовали... анархисты. Между прочимъ, нѣкоторое время членомъ гомельскаго комитета былъ Карповичъ (лѣтомъ 1898 года), признавшій на то время соціалдемократическую программу. За послѣднее время дѣятельность мѣстной организаціи значительно оживилась. Уже болѣе мѣсяца здѣсь работаетъ хорошо поставленная типографія. За мартъ мѣсяцъ ею выпущено до 7000 прокламацій и листковъ: по поводу 1-го марта, двѣ либеральныя прокламаціи, одна къ крестьянамъ, одна объ убійствѣ провокатора въ Бобруйскѣ, одна къ интеллигенціи и одна по поводу злополучной войны. Прокламаціи читаются всюду и всѣдъ, въ парикмахерскихъ, въ ресторанахъ, на улицѣ. Видали рѣтъ и мечетъ, работаетъ типографію, по улицамъ днемъ и ночью рыскаютъ шпіоны, ходятъ съ заряженными ружьями, за подвалъ-рыми по пятамъ ходятъ сыщики, люди изъ общества возмущаются „демократами", мѣстные чиновники изъ губернскихъ не поспѣшаютъ бы явиться въ роли спасителей отечества и стараются выловить мѣстопребываніе типографіи. Особенныхъ успѣховъ отличается въ этомъ патріотическомъ дѣлѣ бывшій учитель гимназіи, а теперь мировой судья, А. Мелышковъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ препоны и преграды, гомельскіе рабочіе фактически обладаютъ свободой слова и свободой сходокъ. Часто здѣсь устраиваются массовыя собранія до 1000 человѣкъ, сильно развито партійная дисциплина — достаточно было одной прокламаціи, чтобы болѣе 1000 человѣкъ бросили работу, выражая свою солидарность съ литературными рабочими. Объ этой политической забастовкѣ, о мѣстномъ обществѣ, о работѣ среди крестьянъ, о внутренней публикѣ — въ слѣдующій разъ. Ридъ.

Балта. 7 апрѣля. Вчера мы были поражены небывалымъ у насъ зрѣлищемъ, произведеннымъ на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе. Въ пятницу на улицѣ были преданы рабочій печатникъ *Рывелисъ* и отведенъ въ тюрьму, гдѣ онъ и высидѣлъ приговоръ. Рывелисъ жилъ прежде въ городѣ Одессѣ, гдѣ былъ арестованъ, по которому его осудили на 4 года Восточной Сибири. Въ воскресенье съ утра по городу распространился слухъ, что Рывелисъ увозятъ съ конвоемъ въ 3 ч. дня. Къ этому времени къ мѣстной тюрьмѣ, которая за все время своей жизни не видала въ своихъ стѣнахъ политическихъ преступниковъ, стали стекаться интеллигенты и рабочіе, чтобы еще разъ повидаться съ товарищемъ, выразить имъ свои чувства и взгляды на нашихъ отцовъ. Уже во время прощанія Рывелиса съ родными можно было замѣтить волненіе въ толпѣ. Когда старшій конвойный закончилъ свою инструкцію и конвой сдѣлалъ первый шагъ, совершенно неожиданно для всѣхъ насъ раздались крики: „Долой самодержавіе" и „Прощай товарищъ, нашей жертвой царскаго произвола". Эти возгласы были дружно поддержаны громкими криками „ура". На глазахъ всей толпы было написано сочувствіе товарищу. Исполнительный составъ полиціи не могъ остановить волненія, и шумъ продолжался около 20 минутъ. Наша импровизированная демонстрація обошлась безъ жертвъ. На другой день мѣстной *группой соціалъ-демократовъ* была выпущена прокламація, посвященная товарищу Рывелису. Антиправительственные возгласы и распространенная сегодня прокламація сильно подѣйствовали на умы нашей массы. Буржуазное общество сильно взволновано. Полиціи грозить выслать изъ города всѣхъ „соціалистовъ".

Мѣст. Парочи Могилев. губ. Съ осени 1902 г рабочее движеніе захватываетъ и наше глухое мѣстечко. Начинаются стачки ре-

...ющихся рабочихъ. Первыми стали бастовать портные. Въ результатѣ стачечнаго движенія повсемѣстное сокращеніе рабочаго дня до 12 час. (прежде онъ обыкновенно составлялъ 16-18 часовъ), и передъ праздниками и всѣ 24!) и улучшеніе въ образѣ жизни хозяевъ съ рабочими: въ область прошлаго отошли ругань и побои, царившіе еще недавно.

Сейчасъ же послѣ первой стачки въ нимъ пріѣхалъ изъ Бобруйска жандармскій офицеръ въ сопровожденіи тов. прокурора и цѣлой своры жандарвовъ. Были обыски, не давшіе ничего для жандармовъ. Тѣмъ не менѣе, 6 интеллигентовъ и 3 работницы были отданы подъ надзоръ. Набѣгъ жандармовъ оказалъ благотворное дѣйствіе: они успѣли возстановить противъ себя и рабочихъ и такъ называемое „общество".

Всѣхъ за рабочими зашевелилась домашняя прислуга, рабочій день которой здѣсь, какъ и вездѣ, ничѣмъ не ограниченъ. Въ одно прекрасное утро 25 служанокъ бросили работу и демонстративно прошлись по улицѣ. Ни угрозы, ни слезы(!) хозяекъ не помогали: прислуга требовала, чтобы въ 9 час. вечера они освобождались отъ работы и чтобы войти бѣлью не входила въ кругъ ея обязанностей. Черезъ два дня почти всѣ хозяйки сдались, въ остальныхъ былъ примѣненъ особый родъ „террора", извѣстный и ихъ сопротивленіе. Этотъ „терроръ", къ которому кромѣ прибѣгали и ремесленные рабочіе, заключался въ выливаніи всѣхъ стеколъ въ домахъ.

Въ праздникъ „Пурима" здѣсь была небольшая демонстрація. По случаю свадьбы рабочаго, на улицѣ собралась толпа, провожавшая новобрачныхъ изъ синагоги. Проходя анао казенныхъ учрежденій, толпа кричала „долой самодержавіе!" и т. д. Крики эти испугали земскаго начальника, который бросился арестовать въ свой домъ и забаррикадировался. Полиція въ городѣ и требуетъ присылки казаковъ(!!) — Нужда въ литературѣ по всемъ нашемъ районѣ невообразимая. Каждая брошюра берется прямо съ боя. — 30-го апрѣля здѣсь на собраніи читался рефератъ о программѣ соціалъ-демократіи, о развитіи революціоннаго движенія въ Россіи, объ аграрной программѣ соц.-рев. и о терроръ.

Одесса. Въ апрѣлѣ здѣсь забастовали гладильщики — 150 человѣкъ. Требовали увеличенія поштучной платы. Нѣкоторые хозяева сдались. Рабочіе стойко и сознательно отстаиваютъ свои требованія.

Изъ Запорожья. Списокъ здѣшнихъ шибонявъ: 1. Андрей Федоровъ Жижицъ. 2. Китовъ (переодѣтый жандармъ), русый, 42 л., называетъ старое желѣзо. 3. Алексѣй Евг. Щегринъ (переодѣтый жандармъ), 4. Степанъ Луканцевъ, мастеръ. 5. Вас. Рябовъ, тайный жандармъ), 4. Степанъ Луканцевъ, мастеръ. 5. Вас. Рябовъ, тайный жандармъ). 6. Никифоръ Рябовъ, полировщикъ, мастеръ. 8. Иванъ Ник. Старковъ. 7. Дмитрій Рябовъ, полировщикъ, мастеръ. 8. Иванъ Ник. Старковъ. 7. Дмитрій Рябовъ, полировщикъ, мастеръ. 9. Вас. Середнинъ. 10. Пав. Прокоповъ, столяръ, мост.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

(Окончаніе).

Мы уже упоминали, что правительство своими дѣйствіями недвусмысленно давало понять рабочему классу, что оно готовъ самой жестокой удаче. Въ виду этого соц.-демокр. депутатъ Трельстра внесъ 1-го марта въ палату запросъ по поводу общаго положенія дѣлъ. Трельстра просилъ правительство отложить обсужденіе законопроектовъ противъ стачекъ до того момента, когда стачечники получатъ извѣстные результаты разслѣдованія, о которомъ уполномочилось выработанныхъ имъ проектахъ разслѣдованіе должно было коснуться условій труда желѣзно-дорожныхъ служащихъ.

Однако министръ отказался идти на уступки. Правительство, по его мнѣнію, не стало рѣшало отнять у желѣзнодорожныхъ рабочихъ право стачекъ, чтобы будетъ [illegible] ихъ разслѣдованіе ихъ жалобы.

Оставалась надежда на то, что обсужденіе предложенныхъ правительствомъ законопроектовъ будетъ отложено хотя до пасхи. Въ этомъ случаѣ питаніе и давленіе со стороны организованнаго пролетаріата могли бы, можетъ быть, вынудить у правительства дальнѣйшія уступки; съ другой стороны, значительно улегась бы буря возмущенія среди революціонныхъ кругахъ, которые, находясь въ болѣе спокойномъ состояніи духа, согласились бы отложить обсужденіе дополнительныхъ статей уголовнаго кодекса до появленія на свѣтъ результатовъ разслѣдованія. До конца марта никто не думалъ, чтобы обсужденіе новыхъ проектовъ могло начаться ранѣе пасхальныхъ каникулъ, т. е. ранѣе начала мая.

Что же случилось? Въ концѣ марта внесены были правительственные законопроекты въ палатѣ нижнихъ. Либералы немедленно отшатнулись отъ общей оппозиціи. Всѣ ихъ прежде разражались востроумными нападками на шесть клерикальныхъ министровъ, которые было настолько дерзкими, что получили совѣтъ отъ либеральной партіи и нѣсколько смягчить „закономъ" стачку на желѣзныхъ дорогахъ вмѣсто 6 дней.

6). Все лицемѣріе либеральной оппозиціи ярко сказалось въ этой внезапной перемѣнѣ фронта. Министръ-президентъ Кейперъ, конечно, не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и рѣшилъ ковать желѣзо, пока горячо. Когда 1-го апрѣля палата вновь собралась, то ей было объявлено, что публичное обсужденіе „каторжныхъ законовъ" начнется уже въ ближайшіе дни. Такая поспѣшность нарушала обычный порядокъ обсужденія всѣхъ новыхъ проектовъ и законовъ. Оппозиціи нашихъ товарищей не имѣла никакого результата. Они и часть демократовъ вотировали противъ предложенія правительства, но послѣднее большинство палаты было за него. Коварная тактика правительства теперь стала всѣмъ ясна. Они рѣшили дать удачливой первой бурѣ народнаго возмущенія и показать имъ, что оно имъ бы не повредило такъ уже торопиться со своими проектами, какъ это предполагали рабочіе. И вотъ, въ тотъ моментъ, когда агитація нѣсколько ослабѣла, оно стремительно, какъ хищное животное, ринулось на свою добычу, увѣренное въ побѣдѣ. Въ четвергъ, 3-го апрѣля, представители организацій и федерацій, примкнувшихъ къ Комитету обороны, снова собрались для обсужденія положенія дѣлъ. Пораженіе было почти неминуемо. Обсужденіе законовъ уже началось и въ нѣсколько дней могло окончиться. Передъ рабочими стоялъ выборъ: или ограничиться борьбой въ парламентѣ и передать руководство ею соц.-дем. депутатамъ, или же избрать путь внѣпарламентской борьбы, т. е. вступить во всеобщую стачку. Комитетъ обороны рѣшилъ прибѣгнуть къ стачкѣ. Противъ стачки былъ товарищъ Онслегтъ, предсѣдатель союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Онъ указывалъ на серьезныя послѣдствія и большія жертвы, которыя могла за собою повлечь стачка. Правда, онъ самъ два мѣсяца тому назадъ издалъ знаменитое воззваніе къ членамъ своего Союза съ призывомъ ко всеобщей стачкѣ, но положеніе дѣлъ съ тѣхъ поръ значительно измѣнилось. Желѣзнодорожныя общества приняли свои мѣры, организовали союзы изъ штрейкбрехеровъ, создали изъ „благонадежныхъ элементовъ" цѣлые кадры, которые обязались никогда не бастовать; съ другой же стороны обѣщаніемъ различныхъ личныхъ преимуществъ, наградъ, повышеній и т. п. они купили профессіональный союзъ извѣстнаго контингента членовъ, — конечно, изъ числа болѣе передовыхъ, слабыхъ или просто эгоистическихъ. Въ то же время христіанскіе союзы вошли на встрѣчу этимъ стремленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ и стали пополнять свои ряды всякимъ сбродомъ.

Поведеніе христіанскихъ союзовъ во всей разыгравшейся борьбѣ является однимъ изъ самыхъ печальныхъ эпизодовъ ея. За немногими исключеніями эти своеобразные „христіане" являлись форменными предателями своихъ борющихся товарищей и ихъ часто собачьей преданности къ своимъ правящимъ единофиданъ обязаны себя за „наторжные законы".

Съ другой стороны, желѣзнодорожныя общества могли разсчитывать на поддержку правительства. Вооруженная сила была готова по первому знаку взять всѣ пассажирскіе и грузовые вокзалы, всѣ переходы черезъ рельсы и затрудненіе такихъ обращеній своимъ между бастующими и небастующими рабочими (что фактически и случилось въ первый день стачки).

Всѣ эти явленія, конечно, не остались безъ вліянія на ходъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ: число членовъ его, правда, уменьшилось не очень значительно, но боевой духъ его сильно упалъ. Часть членовъ была запугана абсолютнымъ запрещеніемъ оставлять свои жилища, нѣкоторые были вовсе сжиганы, другіе переведены на низшія должности, въ то время какъ членамъ христіанскихъ ферейновъ оказывалось всякое покровительство и преступанія ихъ всячески поощрялась.

На собраніи 2-го апрѣля заявленіи Онслегста, представители соц.-дем. въ Комитетѣ обороны, оспаривались другими членами Комитета, которые смотрѣли болѣе оптимистически на положеніе вещей и хотѣли во что бы то ни стало провести стачку, что имъ и удалось. Рѣшено было сначала объявить стачку только желѣзнодорожныхъ и портовыхъ рабочихъ.

Рѣшеніе пока должно было остаться тайнымъ, начало же стачки пріурочили къ 5 апрѣля. Въ ночь съ 4-го на 5-ое оказалось, однако, что власти были предупреждены. Въ первый же день стачки выяснилось, что настроеніе среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ было уже не то, что 3-го января. Амстердамъ, на который всѣ, въ томъ числѣ и Онслегстъ, особенно разсчитывали, выставилъ довольно много охотниковъ продолжать работу. Сообщеніе, правда, было затруднено, но оно не прерывалось совершенно. И именно это обстоятельство, что изъ Амстердама продолжали отходить поѣзда по различнымъ направленіямъ, сильно обезкуражило рабочихъ, занятыхъ въ другихъ пунктахъ сообщенія, какъ Гаагскій, Гаага, Роттердамъ, Утрехтъ, гдѣ стачка была почти всеобщей. На второй день стачка разрослась, и на сѣверѣ и востокѣ положеніе было въ этомъ отношеніи довольно хорошее. На югѣ, гдѣ преобладаетъ католическое населеніе, бастовали лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Рѣдка была еще въ томъ, что среди машинистовъ стачка далеко не была столь общей, какъ ожидали; между тѣмъ, очевидно, что именно ихъ участіе имѣло бы рѣшающее значеніе, разъ стачной комитетъ въ виду прервать всякое сообщеніе въ странѣ. Далѣе желѣзнодорожныя общества немедленно послали всѣхъ забастовщиковъ на ихъ домашнія квартиры, гдѣ произвело удручающее дѣйствіе на женъ рабочихъ. Среди рабочихъ оказалось довольно много пзмѣнившихъ общему дѣлу. Студенты и инженеры предлагали свои услуги также въ качествѣ рабочихъ. Правительство дало ихъ распоряженіе желѣзнодорожныхъ обществъ своихъ охранять не только для цѣлей охраны, но и для желѣзнодорожной службы, такъ что, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, но движеніе поѣздовъ шло по прежнему. Сношенія между стачечниками различныхъ мѣстъ были очень недостаточны, хотя и было организовано сообщеніе путемъ велосипедовъ. Стачечники рѣшили не прибѣгать къ услугамъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, на которыхъ заняты были штрейкбрехеры, а телеграфъ они не особенно довѣряли. Руководящій комитетъ былъ плохо освѣдомленъ о положеніи дѣлъ въ Амстердамѣ. Стачка портовыхъ рабочихъ вошла въ Амстердамѣ во всякаго рода компромиссы съ портовымъ трестомъ, и слѣдствіемъ ея было то, что всѣ занятые въ порту рабочіе (до 4000) были просто выбранены предпринимателями на мостовую.

Стачка солидарности, въ которую вступили портовые рабочіе Роттердама, приняла совершенно неожиданные размѣры, и этотъ фактъ является несомнѣнно однимъ изъ главныхъ моментовъ въ исторіи этой борьбы.

Въ среду, 8 апрѣля, было очевидно, что палата въ четвергъ закончитъ пренія по поводу проектовъ. Въ дебатахъ участвовали лишь одни соціалъ-демократы; послѣдніе не желали, однако, прибѣгнуть къ обструкціи, такъ какъ стачка была единственнымъ средствомъ защиты противъ [illegible] законовъ. Они желали [illegible] ихъ [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]

Порешили стали бастовать портные. Въ [illegible] стачечнаго движенія повсемѣстное сокращеніе рабо[illegible]дня до 12 час. (вмѣсто онъ обыкновенно составлялъ 16-18 и передъ праздниками и всѣ 24!) и улучшеніе въ обра[illegible]хозяевъ съ рабочими: въ область прошлаго отошли ругань [illegible]оевъ, царившіе еще недавно.

Сейчасъ же послѣ первой стачки къ нимъ пріѣхалъ изъ Бобруй[illegible] жандармскій офицеръ въ сопровожденіи тов. прокурора и цѣлой [illegible] жандармовъ. Были обыски, не давшіе ничего для жан[illegible]. Тѣмъ не менѣе, 6 интеллигентовъ и 3 работницы были [illegible] подъ надзоръ. Набѣгъ жандармовъ оказалъ благотворное [illegible]ствіе: они успѣли возстановить противъ себя и рабочихъ и [illegible] называемое „общество“.

Всѣхъ ихъ рабочими зашевелилась домашняя прислуга, рабочій [illegible] которой здѣсь, какъ и вездѣ, ничѣмъ не ограниченъ. Въ [illegible] прекрасное утро 25 служанокъ бросили работу и демон[illegible]ративно прошлись по улицѣ. Ни угрозы, ни слезы(!) хозяевъ [illegible] помогли: прислуга требовала, чтобы ихъ 9 час. вечера она [illegible]свободилась отъ работы и чтобы мойка бѣлья не входила въ [illegible]ихъ ея обязанностей. Черезъ два дня почти всѣ хозяйки сда[illegible]сь, въ остальныхъ былъ приѣхавъ особаго рода „терроръ“, [illegible]ившій и ихъ сопротивленіе. Этотъ „терроръ“, къ которому [illegible] прибѣгали и ремесленные рабочіе, заключался въ ны[illegible] всѣхъ стеногъ въ домахъ.

Въ праздникъ „Пурикъ“ здѣсь была небольшая демонстрація, [illegible]случаю свадьбы рабочаго, ка улицѣ собралось толпа, про[illegible]ная новобрачныхъ изъ синагоги. Проходя мимо казен[illegible] учрежденій, толпа кричала „долой самодержавіе!“ и т. д. [illegible] эти испугали земскаго качальника, который бросился [illegible]звать въ свой домъ къ забаррикадировался. Полиціи въ [illegible]ствіе требуетъ присылки казаковъ(!!) — Нужда въ лите[illegible]ѣ во всемъ нашемъ районѣ невообразимая. Каждая бро[illegible] берется прямо съ бою. — 30-го апрѣля здѣсь ни собранія [illegible]ется рефератъ о программѣ соціалъ-демократіи, о развитіи революціоннаго движенія въ Россіи, объ аграрной программѣ соц-рев. и о терроръ.

Одесса. Въ апрѣлѣ здѣсь забастовали гладильщики — 150 [illegible]овѣкъ. Требовали увеличенія поштучной платы. Нѣкоторые [illegible]хозяева сдались. Рабочіе стойко и сознательно отстаивали свои [illegible]требованія.

Изъ Златоуста. Списокъ здѣшнихъ шпіоновъ: 1. Андрей Седо[illegible]ичъ Жижинъ. 2. Китовъ (переодѣтый жандармъ). русый, 42 л.; [illegible]носитъ старое желѣзо. 3. Аленсѣй Евг. Щегринъ (переодѣ[illegible]ванный жандармъ). 4. Степанъ Лукашевъ, мастеръ. 5. Вас. Рябовъ, [illegible]ый жандармъ). 6. Степанъ Рябовъ, полиров. мастерск., 8. Пав[illegible]. Ник. Стариновъ. 7. Дмитрій Рябовъ, полиров. мастерск., 8. Пав[illegible]ъ, инструмент. мастерск.. 9. Вас. Середонинъ. 10. Пав. Про[illegible]воръ, столяр. маст.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

(Окончаніе).

Мы уже упоминали, что правительство своими мѣрами недву[illegible]мысленно давало понять рабочему классу, что оно готовитъ ему [illegible]ростокій ударъ. Въ виду этого соц.-демокр. депутатъ Трельстра [illegible]лъ 1-го марта въ палату запросъ по поводу общаго положенія [illegible]лъ. Запросъ былъ составленъ въ очень умѣренныхъ выраже[illegible]ліяхъ. Трельстра просилъ правительство отложить обсужденіе [illegible]законопроектовъ противъ стачекъ до того момента, когда ста[illegible]нутъ извѣстными результаты разслѣдованія, о которомъ упомя[illegible]нуто въ правительственныхъ же проектахъ (разслѣдованіе должно [illegible]было коснуться условій труда желѣзнодорожнаго персонала.

Однако министръ отказался идти на уступки. Правительство [illegible]но что бы то ни стало рѣшило отнять у желѣзнодорожныхъ ра[illegible]ихъ [illegible]ихъ право какъ-нибудь, чтобы будущія [illegible]обра[illegible]ъ разслѣдованія ихъ жалобы.

Оставалась надежда на то, что, обсужденіе предложенныхъ правительствомъ законопроектовъ будетъ отложено хотъ до послѣ [illegible]вки. Въ этомъ случаѣ агитація и давленіе со стороны организованнаго пролетаріата могли бы, можетъ быть, вынудить у правительства дальнѣйшія уступки: съ другой стороны, значительно увеличатъ бы бурю возмущенія среди господствующихъ классовъ, которые, находясь въ болѣе спокойномъ состояніи духа, согласились бы отложить обсужденіе дополнительныхъ статей уголовнаго кодекса до появленія въ свѣтъ результатовъ разслѣдованія. До конца марта никто не думалъ, чтобы обсужденіе новыхъ проектовъ могло начаться ранѣе писчальныхъ каникулъ, т. е. ранѣе начала мая.

Что же случилось? Въ концѣ марта внесены были правительственные законопроекты въ палатѣ въ [illegible]. Либералы немедленно отшатнулись отъ общей оппозиціи. Вся ихъ пресса разразилась восторженными гимнами въ честь клерикальнаго правительства, которое было настолько разумно, что послушалось совѣтовъ либеральной партіи и нѣсколько смягчило „кары“, назначенныя за стачку на желѣзныхъ дорогахъ (вмѣсто 6 лѣтъ [illegible]). Все лицемѣріе либеральной оппозиціи ярко сказалось въ этой внезапной перемѣнѣ фронта. Министръ-президентъ Кёйперъ, конечно, не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и рѣшилъ ковать желѣзо, пока горячо. Когда 1-го апрѣля палата вновь собралась, то ей было заявлено, что публичное обсужденіе „наторжныхъ законовъ“ начнется уже въ ближайшіе дни. Такая поспѣшность нарушала обычный порядокъ обсужденія всѣхъ новыхъ проектовъ и законовъ. Оппозиція нашихъ товарищей не имѣла никакого результата. Они и часть демократовъ потерпѣли противъ предложенія правительства, но подавляющее большинство палаты было за него. Коварная тактика правительства теперь стала всѣмъ ясна. Оно рѣшило дать улечься первой бурѣ народнаго возмущенія и показать видъ, что оно ко[illegible]ше [illegible]ственно такъ уже торопиться со своими проектами, какъ это предполагали рабочіе. И вотъ, въ тотъ моментъ, когда агитація нѣсколько ослабѣла, оно стремительно, какъ хищное животное, [illegible]нулось на свою добычу, увѣренное въ побѣдѣ. Въ четвергъ, 3-го апрѣля, представители организацій и ферейновъ, примкнувшихъ къ Комитету обороны, снова собрались для обсужденія положенія дѣлъ. Пораженіе было почти неминуемо. Обсужденіе законовъ уже началось и въ нѣсколько дней могло окончиться. Передъ рабочими стоялъ выборъ: или ограничиться борьбой въ парламентѣ и передать руководство ею соц.-дем. депутатамъ, или же избрать путь внѣпарламентской борьбы, т. е. вступить на всеобщую стачку. Комитетъ обороны рѣшилъ прибѣгнуть къ стачкѣ. Противъ стачки былъ товарищъ Ондегеестъ, предсѣдатель союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Онъ указывалъ на серьезныя послѣдствія и большія жертвы, которыя могла за собою повлечь стачка. Правда, онъ самъ два мѣсяца тому назадъ издалъ знаменитое воззваніе къ членамъ своего Союза съ призывомъ но всеобщей стачкѣ, но положеніе дѣлъ съ тѣхъ поръ значительно измѣнилось. Желѣзнодорожныя общества приняли свои мѣры, организовали союзы изъ штрейкбрехеровъ, создали изъ „благонамѣренныхъ элементовъ“ штатные кадры, которые обязались никогда не бастовать; съ другой же стороны обѣщаніемъ различныхъ личныхъ преимуществъ, наградъ, повышеній и т. п. они [illegible]лили профессіональный союзъ извѣстнаго контингента членовъ, — конечно, изъ числа болѣе нерѣшительныхъ, слабыхъ или просто отсталыхъ. Въ то же время христіанскіе союзы пошли на встрѣчу этимъ стремленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ и стали пополнять свои ряды всякимъ сбродомъ.

Поведеніе христіанскихъ союзовъ во всей разыгравшейся борьбѣ является однимъ изъ самыхъ печальныхъ явленій въ. За немногими исключеніями эти своеобразные „христіане“ явились форменными предателями своихъ борющихся товарищей и съ чисто собачьей преданностью изъ своихъ правящимъ единомышленниковъ объявляли себя за „каторжные законы“.

Съ другой стороны, желѣзнодорожныя общества могли разсчитывать на поддержку правительства. Вооруженная сила была готова по первому знаку занять всѣ пассажирскіе и грузовые вокзалы, всѣ переходы черезъ рельсы и затруднять такимъ обр. всякія сношенія между бастующими и небастующими рабочими (что фактически и случилось въ первый день стачки).

Всѣ эти явленія, конечно, не остались безъ вліянія на союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ: число членовъ его, правда, уменьшилось не очень значительно, но боевой духъ его сильно упалъ. Часть членовъ была запугана абсолютными запрещеніемъ оставлять свои жилища, нѣкоторые были вовсе схвачены, другіе переведены на низшія должности, въ то время какъ членахъ христіанскихъ ферейновъ оказывалось всякое покровительство и поощреніе.

Ни собраніи 2-го апрѣля заявленія Ондегеста, представителя соц.-дем. въ Комитетѣ обороны, оспаривались другими членами Комитета, которые смотрѣли болѣе оптимистически на положеніе вещей и хотѣли во что бы то ни стало провести стачку, что имъ и удалось. Рѣшено было сначала объявить стачку только желѣзнодорожныхъ и портовыхъ рабочихъ.

Рѣшеніе пока должно были остаться тайнымъ, начало же стачки пріурочили къ 5 апрѣля. Въ ночь съ 4-го на 5-ое оказалось, однако, что часть была предупреждена. Въ первый же день стачки выяснилось, что настроеніе среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ было уже не то, что 3-го января. Амстердамъ, на который всѣ, въ томъ числѣ и Ондегестъ, особенно разсчитывали, выставилъ довольно много охотниковъ продолжать работу. Сообщеніе, правда, было затруднено, но оно не прерывалось совершенно. И именно это обстоятельство, что изъ Амстердама продолжали отходить поѣзди по различнымъ направленіямъ, сильно обезкураживало рабочихъ, занятыхъ въ другихъ пунктахъ сообщенія, какъ Гаарлемъ, Лаагъ, Роттердамъ. Утрехтъ, гдѣ стачка была почти всеобщей. На второй день стачки разнослась, и ки сѣверѣ и востокѣ положеніе было въ этомъ отношеніи довольно хорошее. На югѣ, гдѣ преобладаетъ католическое населеніе, бастовали лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Вѣдь были еще въ томъ, что среди машинистовъ стачка дѣлено не была столь общей, какъ жилки; между тѣмъ, очевидно, что именно ихъ участіе мѣшало бы рѣшающее значеніе, разъ стачкой имѣлось въ виду прервать всякое сообщеніе въ странѣ. Далѣе желѣзнодорожныя общества немедленно послали всѣмъ забастовщикамъ ни домъ извѣщенія объ увольненіи ихъ, что произвело удручающее дѣйствіе на женъ рабочихъ. Среди рабочихъ оказалось довольно много штрейкбрехеровъ общему дѣлу. Студенты и инженеры предлагали свои услуги также въ качествѣ рабочихъ. Правительство дало ихъ расширеніе желѣзнодорожныхъ обществъ своихъ гвардіи не только для цѣлей охраны, но и для желѣзнодорожной службы, такъ что, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, но движеніе поѣздовъ шло по прежнему. Сношенія между стачечниками различныхъ мѣстъ были очень недостаточны, хотя и было организовано сообщеніе путемъ велосипедовъ. Стачечники рѣшили не прибѣгать къ услугамъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, на которыхъ заняты были штрейкбрехеры, а телеграфамъ они не особенно довѣряли. Руководящій комитетъ былъ плохо освѣдомленъ о положеніи дѣлъ внѣ Амстердама. Стачки портовыхъ рабочихъ повела въ Амстердамѣ ко всякаго рода замѣнительствамъ въ портовомъ дѣлѣ, и слѣдственно ея было то, что всѣ занятые въ порту рабочіе (до 4000) были просто выброшены предпринимателями на мостовую.

Стачка солидарности, въ которую вступили портовые рабочіе Роттердама, приняла совершенно неожиданные размѣры, к этотъ фактъ является несомнѣнно однимъ изъ главныхъ моментовъ въ исторіи этой борьбы.

Въ среду, 8 апрѣля, было очевидно, что палата въ четвергъ закончитъ пренія по поводу проектовъ. Въ дебатахъ участвовали лишь одни соціалъ-демократы; послѣдніе не пожелали, однако, прибѣгнуть къ обструкціи, такъ какъ стачка была слишкомъ слаба и не могла произвести соотвѣтствующаго давленія на парламентъ. Стало [illegible] желѣзнодорожныхъ рабочихъ и сырость ихъ стачки. Комитетъ обороны рѣшилъ объявить въ [illegible] всеобщую стачку. Онъ разсчитывалъ на [illegible] Амстердамъ забастовки рабочихъ по всѣмъ [illegible] организованные во всей Голландіи) и строительные рабочіе. Общей стачки пекарей и типографовъ не удалось устроить. Изъ рабочихъ, занятыхъ въ городскихъ предпріятіяхъ только отдѣльныя категоріи (газовые рабочіе и рабочіе по очисткѣ города) бросили работу. Внѣ Амстердама стачки охватила лишь отдѣльныя отрасли производства въ крупныхъ городахъ (строительное дѣло, обработка металловъ, типографское дѣло). Забастовко ихъ нихъ была либо общей, либо частичной. Нѣтъ сомнѣнія, что на слѣдующій день, 10 апрѣля, стачки получила бы большее распространеніе. Но въ четвергъ днемъ законъ былъ уже принятъ во второй палатѣ, въ пятницу онъ поступилъ на разсмотрѣніе первой палаты, въ субботу онъ былъ уже разсубликованъ въ „Государственномъ Указателѣ“ и, такимъ образомъ, вступилъ бы въ понедѣльникъ въ законную силу. Стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ должна была быть въ субботѣ закончена, иначе всѣмъ ея участникамъ, всѣмъ стачечникамъ, всѣмъ членамъ центральнаго и мѣстныхъ комитетовъ, всѣмъ тѣмъ, кто говорилъ или писалъ для движенія, грозило долголѣтнее заключеніе въ тюрьмѣ. Въ виду этого комитетъ въ ночь съ 9 на 10 рѣшилъ отказать всеобщую стачку, направленную противъ нового закона. Въ пятницу утромъ это рѣшеніе было передано гласности и, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочіе отказались было начатъ прекратить забастовку, но въ концѣ концовъ все движеніе къ пасхѣ прекратилось.

Центральный комитетъ голландской соціальной демократіи опубликовалъ 21 апрѣля воззваніе ко всему интернаціональному пролетаріату съ просьбой о поддержкѣ забастовщиковъ. Въ этомъ воззваніи сказано слѣдующее: Если бы весь рабочій классъ имѣлъ избирательное право, если-бы онъ получилъ политическое воспитаніе, употребилъ это право, какъ оружіе въ политической борьбѣ, если-бы далѣе, между рабочимъ классомъ и цѣлымъ и соціалъ-демократической франціей существовала тѣсная связь, то очень вѣроятно, что можно было-бы избѣжать этой отчаянной борьбы внѣ парламента. Отвѣтственность за эту борьбу падаетъ раньше всего на господствующіе классы, которые держатъ все еще большую часть рабочихъ въ положеніи политически безгласныхъ и такимъ образомъ потворствуютъ разнымъ анархическимъ и бунтарскимъ склонностямъ въ движеніи. Далѣе отвѣтственность за происшедшее лежитъ на нѣкоторыхъ реакціонныхъ правительствѣ и буржуазныхъ партіяхъ, которыя пожелали какъ можно успѣшнѣе провести свой патріархальный законъ и поставили передъ рабочими дилемму, либо совершить актъ отчаянія, либо позволить поработить себя безъ протеста. Голландскіе рабочіе вступили въ борьбу безъ достаточной профессіональной организаціи и политическаго воспитанія, но они боролись героически. Теперь вся буржуазія увлекается бѣшенными восторгами власти и только и думаетъ о мести организованному пролетаріату. Дирекціи желѣзныхъ дорогъ временно разсчитали 1000 чел., и во всѣхъ тѣхъ производствахъ, гдѣ происходила забастовка, насчитываются многочисленныя жертвы: рабочіе лишаются куска хлѣба за свой гражданскій протестъ противъ порабощенія. Нищета велика, и голландскіе рабочіе одни не могутъ оказать достаточной поддержки своимъ пострадавшимъ товарищамъ. Въ этой нуждѣ мы обращаемся, къ вамъ, товарищи, съ просьбой о отклики. Голландская соц.-дем. въ этой борьбѣ шла рука объ руку съ профессіональными союзами и она [illegible] теперь не оставить на произволъ судьбы. Правда, рабочіе совершили ошибки; они вступили въ борьбу слабо вооруженные; средства, употребленныя ими, не соотвѣтствовали ихъ фактической силѣ; но они доказали съ очевидностью, что лучшія добродѣтели пролетаріата — боевой духъ и гордость, присущи имъ. Подумайте вы тѣмъ, что ваша борьба интернаціональна и что мужественное сопротивленіе одной части пролетаріата удержитъ, можетъ быть, капиталистическій классъ въ вашей собственной странѣ отъ нападенія на права рабочихъ. Помогите намъ, чтобы мы могли поддержать наши жертвы и съ новымъ мужествомъ и новой вѣрой въ свое дѣло приняться за организаціонную работу. Несомнѣнно, что пораженіе голландскаго пролетаріата можно было-бы раньше предвидѣть. Сознавая слабость и разрозненность рабочихъ ихъ въ бой; часть рабочихъ, находясь подъ вліяніемъ духовенства, совершила преступную измѣну по отношенію къ своимъ братьямъ, но движеніе въ цѣломъ имѣетъ свою поучительную сторону. Долгіе годы общественная жизнь въ Голландіи была какъ въ туманѣ и когда соц.-демократы провозглашали истины соціализма, то противники называли ихъ „догматиками“, чуждыми пониманія дѣйствительности. Даже рабочіе сомнѣвались. Благодаря внезапной вспышкѣ классовой борьбы, все, что было скрыто мгеченіе рада лѣтъ, ярко выступили наружу, и въ томъ пожарѣ, который уничтожилъ часть нидерландскихъ союзовъ, ясно обрисовались силуэты рабочаго класса и буржуазіи. Мы увидѣли, что рабочій классъ гораздо слабѣе, чѣмъ онъ самъ о себѣ думалъ, въ упоеніи только что одержанной славной побѣды; но мы замѣтили и его мужество и его непреклонную готовность отстаивать свои права. Пышъ рабочій классъ видятъ самого себя въ настоящемъ свѣтѣ и знаетъ, чего ему не достаетъ. Профессіональное движеніе должно теперь отказаться отъ преувеличенной оцѣнки своей силы и направить всѣ усилія на организаціонную работу. Мы видѣли и буржуазію и буржуазное государство въ ихъ истинномъ видѣ. Мы видѣли, что правительство прибѣгло къ грубой силѣ, чтобы провести реакціонные законы, и было поддержано всѣми партіями въ этомъ благородномъ дѣлѣ. Мы видѣли, какъ „національное“ правительство демократическаго государства давало обществамъ своихъ солдатъ не только для охраны желѣзныхъ дорогъ, но и для замѣны стачечниковъ, и эти солдаты оставались на мѣстахъ расчитанныхъ, выброшенныхъ за стачку рабочихъ еще цѣлыя недѣли послѣ окончанія стачки. Мы видѣли, какъ буржуазная дресси старалась выставить мужественныхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, какъ самыхъ худшихъ злодѣевъ и какъ либеральные и христіанскіе листки подстрекали желѣзнодорожныя общества не давать имъ пощады. Они, страшно сказать, находили законъ еще не достаточно суровымъ, и четыре года тюрьмы слишкомъ мягкимъ наказаніемъ. Они желали виновныхъ и ихъ семей наказать перспективой голодной смерти или ссылкой въ Остъ-Индію для отбыванія такъ принудительной военной службы. Мы видѣли кишитъ во всей его холодной жестокости, его мнимое христіанство въ отвратительной наготѣ. Государство представилось намъ могучимъ орудіемъ закабаленія рабочаго класса, подавленія въ немъ стремленія къ смертному грѣху „покушенія на священныя капиталистовъ“.

Правительство и буржуазія дали нидерландской соц.-демокр. громадный матеріалъ для пропаганды, и нужно думать, что она сумѣетъ его использовать въ цѣляхъ привлеченія всего пролетаріата Голландіи въ ряды революціонной соціалъ-демократіи.

ПЕРВОЕ МАЯ ВЪ ФУРМИ.

1-го мая 1891 г., согласно постановленію международнаго конгреса 1889 г., французскій пролетаріатъ вторично праздновалъ первомайскій праздникъ.

Стоившее во главѣ Франціи такъ называемое „Министерство республиканской охраны“ г. Констана мобилизовало всѣ свои полицейскія и военныя силы противъ мирныхъ манифестантовъ. По всей Франціи подверглись манифестанты нападенію конныхъ ордъ, въ Лиллѣ и Марселя произошли довольно крупныя схватки, но событіе, отмѣтившее 1891 г. кровавымъ пятномъ на страницахъ исторіи третьей республики это — избіеніе рабочихъ въ Фурми, гдѣ девять мертвыхъ и нѣсколько десятковъ раненыхъ пали подъ пулями не вызванными выстрѣлами республиканской арміи.*)

Этимъ тоже не ограничились одними кровопролитіемъ. Министерство „республиканской охраны“ рѣшило отдать на [illegible] наиболѣе энергичныхъ агитаторовъ, и буржуазное правосудіе не преслѣдовало изъ нихъ, — и въ томъ числѣ и одного изъ [illegible] французскихъ соціалъ-демократовъ, взятя Мирсса, Лафарга, — на годъ тюрьмы. Урокъ, данный такимъ образомъ французскимъ рабочимъ, не прошелъ для нихъ даромъ, во принесъ совершенно другіе плоды, чѣмъ ожидалъ, вѣроятно, г. Констанъ. Въ 1892 г., при общихъ выборахъ въ палату депутатовъ, рабочіе Фурми выбрали своимъ представителемъ сидѣвшаго тогда еще въ тюрьмѣ Лафарга, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ они заставили муниципалитетъ своего города, который до тѣхъ поръ былъ въ рукахъ патріотовъ.

Съ первыхъ же дней своей дѣятельности соціалистическій муниципалитетъ постановилъ воздвигнуть памятникъ въ общей могилѣ девяти жертвъ 1-го мая 1891 г. и, въ виду крайней незначительности своего бюджета (въ Фурми насчитывалось въ 1891 г. около 16,000 жителей, а теперь всего около 13,000 жителей), рѣшилъ открыть публичный сборъ среди французскаго пролетаріата. Понимая, что этотъ памятникъ будетъ вѣчнымъ укоромъ, memento mori буржуазіи, и что онъ постоянно будетъ напоминать пролетаріату объ его революціонномъ долгѣ, — правительство попытался запретить эту подписку, и муниципалитетъ былъ предоставленъ своимъ собственнымъ маленькимъ силамъ.

И вотъ въ нынѣшнемъ апрѣлѣ этого года французская соціалистическая партія (объединенные гедисты и бланкисты) обратилась къ соціалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ съ предложеніемъ прислать делегатовъ на открытіе этого памятника.

Соціалисты всѣхъ странъ откликнулись на это приглашеніе. Германскіе, американскіе, англійскіе, польскіе, испанскіе, италіанскіе соціалъ-демократы, Союзъ русскихъ соціалъ-демократовъ прислали адреса, Заграничная Лига Русс. Рев. Соціалъ-демократіи, бельгійская рабочая партія, Партіи соц.-рев. прислали делегатовъ.

Въ субботу, 2-го мая, наканунѣ манифестаціи, состоялся митингъ, на которомъ присутствовало около полторы тысячи рабочихъ. За часъ до начала маленькій мѣстный театръ былъ переполненъ, густая толпа не вмѣщавшихъ уже мѣста заняла площадь. Полиціи отсутствуетъ, и порядокъ въ этой толпѣ образцовый. Стройные мощные звуки „Интернаціонала“, дружные возгласы „да здравствуетъ соціальная революція“ одни нарушаютъ тишину всегда столь спокойнаго городка и заставляютъ запоздавшихъ иѣкоторыхъ делегатовъ прибавить шагу.

Появленіе ихъ на трибунѣ встрѣчается громомъ рукоплесканій, по совершенно невозможно описать восторженный пріемъ, сдѣланный красному знамени Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи, которое привезъ и внесъ на трибуну делегатъ Заг. Лиги Русской Революціонной Соціалъ-демократіи.

Говорило на этомъ митингѣ около пятнадцати ораторовъ.

Делегатъ Лиги, Реже, принесъ французскому пролетаріату привѣтъ русскаго рабочаго класса, который борется съ самодержавіемъ, чтобы свергнуть его, опираться въ послѣдній бой буржуазіей. „Когда россійское самодержавіе — этотъ свирѣпый хребетъ европейской реакціи — падетъ подъ мощнымъ ударомъ рабочаго класса, Европа увидитъ стройную армію русскаго организованнаго пролетаріата, готоваго пойти подъ краснымъ знаменемъ Россійской Соціалъ-демократіи, развѣвающимся на этой трибунѣ рядомъ со знаменемъ Французской Соціалистической Партіи, на рѣшительный штурмъ буржуазнаго общества.“

По что придаетъ этому митингу и всей манифестаціи изъ крупное значеніе, это не рѣчи, не слова, произносившіяся съ трибуны, — это та глубокая сознательность, организованность и дисциплинированность, которыя обнаяли рабочая масса. Трибуна и зала слились въ одномъ общемъ чувствѣ. Каждое слово, произносившееся съ трибуны, было точнымъ выраженіемъ мысли 12 тысячной толпы, втеченіе нѣсколькихъ часовъ съ одинаковымъ вниманіемъ и полной сознательностью выслушивавшей всѣхъ ораторовъ. Корректность толпы проявилась въ особенности —

*) Характерная особенность: офицеръ, приказавшій стрѣлять (капитанъ Шапи), получилъ орденъ при министерствѣ Вальдекъ-Руссо-Мильеранъ!

...ались на этомъ митингѣ, такъ и во время манифестаціи на кладбищѣ — въ ея отношеніи къ безтактнымъ и неумѣстнымъ выходкамъ мэра Кузенъ-Корбьера, бывшаго члена партіи, отошедшаго къ „реформистамъ". Въ двухъ своихъ довольно пространныхъ рѣчахъ г. Кузенъ-Корбьеръ пытался доказать, что, и уйдя въ ряды оппортунизма, онъ остался искреннимъ социалистомъ, и что во всемъ виноваты „гектанты", не пощедшіе за нимъ по пути „сотрудничества классовъ". Презрительное молчаніе толпы, дающей ему говорить, ни разу не прерывая его, не подавшейся ни на одну изъ его провокаціонныхъ выходокъ, было ему должнымъ отвѣтомъ.

На второй день съ утра начали съѣзжаться делегаты, такъ нанъ многіе изъ нихъ, какъ напр., Лафаргъ, Вальянъ и др., смогли пріѣхать лишь въ самый день манифестаціи. Въ три часа кортежъ двинулся изъ центра города и, проѣзжая по главнымъ улицамъ, направился къ кладбищу. Впереди несли вѣнки, за которыми слѣдовали делегаты иностранныхъ социалистическихъ партій и провинціальныхъ федерацій.

За развернутыми красными знаменами областныхъ федерацій и Р. С.-Д. Р. П. шла густая толпа мѣстныхъ и пріѣзжавшихъ изъ окрестностей членовъ партіи и манифестантовъ. Въ числѣ делегатовъ обращали на себя вниманіе рядомъ съ Лафаргомъ депутаты Вальянъ, Делори, Констанъ и Дюфуръ, нѣсколько мэровъ и муниципальныхъ совѣтниковъ съ своими шарфами, а также старикъ Блэзде, дочь котораго, молодая дѣвушка, была одной изъ жертвъ первомайскаго избіенія 1891 года.

Улицы полны народа, члены партіи узнаются по металлическому жетону, который блеститъ почти во всѣхъ петличкахъ. Полиціи тамъ же мало, нанъ наканунѣ, но у воротъ города стоитъ 145-ый пѣхотный полкъ (тотъ самый, который такъ мѣтко стрѣлялъ въ рабочихъ Фурми въ 1891 г.), приведенный сюда подъ предлогомъ маневровъ, и нѣсная бригада жандарновъ, и на телеграфѣ всю ночь дежурятъ чиновники, чтобы передавать возможныя привазанія комиссара.

Маленькое кладбище было заряжено народомъ, такъ что делегатамъ пришлось энергично дѣйствовать локтями, чтобы добраться до трибуны, воздвигнутой рядомъ съ памятникомъ. Памятника въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ: скромныхъ средствъ муниципалитета хватило только на то, чтобы надъ общей могилой павшихъ товарищей устроить небольшой палисадникъ съ металлической оградой и поставить двѣ мраморныхъ доски, которыя сохранятъ память о нровавомъ событіи и не дадутъ умереть именамъ жертвъ, покоящихся въ братской могилѣ.

Перечислить всѣ рѣчи нѣтъ возможности. Ораторовъ было около 20 человѣкъ. Общее содержаніе всѣхъ рѣчей сводится къ указанію на огромное политическое значеніе этой манифестаціи, которая не такъ нибудь цѣлый почтитъ память павшихъ въ бою товарищей, нанъ лишній разъ подчеркнутъ непримиримость международнаго пролетаріата съ существующимъ буржуазнымъ строемъ и его боевую готовность.

Послѣ рѣчей, по предложенію Делори, мэра гор. Лилля, секретаря сѣверной федераціи партіи, присутствовавшіе въ молчаніи разошлись, и стоящимъ на готовѣ полицейскимъ и военнымъ силамъ не пришлось на этотъ разъ проявить на дѣлѣ свою ненависть къ освободительному рабочему движенію.

Цѣль манифестаціи была достигнута. Около семи тысячъ человѣкъ присутствовало на кладбищѣ, было прислано около пятидесяти делегатовъ, представлявшихъ 12 областныхъ федерацій и 20 муниципалитетовъ. Адресами и делегатами были представлены 21 федерація и болѣе 30 муниципалитетовъ. Къ этому надо еще прибавить нѣсколько синдикатовъ, кооперативныхъ товариществъ и цѣлый рядъ отдѣльныхъ, входящихъ съ составъ партіи, группъ. Вся буржуазная пресса, обыкновенно систематически замалчивающая всѣ проявленія растущаго самосознанія французскаго рабочаго класса и его организацій, отмѣтила манифестацію 3-го мая. Французская социалистическая партія заставила заговорить о себѣ. Что же касается „реформаторовъ", то они по этому поводу показали, какъ мы дорого и нужно работаемъ, давая имъ отпоръ, и не позволяемъ имъ присвоить всѣ личныя выгоды: изъ всей парижской прессы „La petite république", органъ Жореса и Миллерана, была единственной газетой, не сказавшей ни слова о грандіозной манифестаціи пролетаріата въ Фурми. Въ ней появились лишь краткіе замѣчанія о томъ, что „при открытіи памятника жертвамъ избіенія 1891 г. въ Фурми мэръ Корбьеръ произнесъ блестящую социалистическую рѣчь."!

Намъ же манифестаціи Фурми должны лишній разъ доказать, что ноправы тѣ, которые утверждаютъ, будто французы „органически неспособны къ организаціи". Очистившись отъ принесенныхъ было въ ней чужлыхъ ей элементовъ, партіи французскаго пролетаріата стала тѣмъ лишь сильнѣе, выдержавшесть ея классовый характеръ отъ этого только выиграла. Лучшимъ доказательствомъ ея роста и сознательности признаваннаго ею пролетаріата служитъ тотъ фактъ, что ни г. Кузенъ-Корбьеръ въ Фурми, ни г. Каррэтъ въ Рубэ, ни даже такой видный и популярный дѣятель, какъ бывшій депутатъ Зеллеръ въ Гренобль, отошедшіе за послѣдніе годы отъ французской рабочей партіи, ничего не увлекли за собой. Партіи Гэда, Лафарга и Вальяна, объединившая французскій пролетаріатъ вокругъ знамени революціоннаго марксизма, медленно, но увѣренно растетъ и сосредоточиваетъ надежный оплотъ социальной революціи во Франціи.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Къ всѣмъ Россійскимъ Социаль-Демократическимъ организаціямъ.

Товарищи! Условія политической борьбы провьчайшо условились. Мѣстныя организаціи часто не въ силахъ справиться съ задачами, предъявляемыми ходомъ событій. Объединеніе всѣхъ революціонныхъ социальдемократическихъ организацій въ единую централизованную Партію — насущнѣйшая задача настоящаго момента. „Организаціонный Комитетъ" Р. С.-Д. Р. П. въ Россіи и за-границей взялъ на себя инціативу этого объединенія. Общепартійный Съѣздъ — дѣло не особенно отдаленнаго момента. Въ виду этого особенно важно, чтобы всѣ революціонныя соц.-дем. группы высказали свои взгляды на программу и задачи Партіи, впродѣлали свое отношеніе къ существующимъ въ революціонной средѣ теченіямъ. Социаль-Демократическій Союзъ Горно-Заводскихъ Рабочихъ съ своей стороны полагаетъ, что за послѣдніе 2 года направленіе, представленное „Искрой" (и „Зарею"), по праву завоевало себѣ въ соц.-дем. кругахъ доминирующее положеніе. Въ всѣхъ революціонныхъ соц.-дем. органовъ „Искра" наиболѣе полно и ярко сформулировала главныя задачи Россійской Социаль-Демократіи и ея программу; „Искра" наиболѣе удачно намѣтила основные принципы и планъ партійной организаціи. Ея настойчивое подчеркиваніе важности всесторонней политической агитаціи, ея рѣзкое осужденіе такъ называемаго „экономизма" навсегда покончили съ періодомъ идейнаго разброда. Особенно плодотворна борьба этого органа со всѣми попытками затемнить основные принципы социаль-демократіи, его неустанное подчеркиваніе классоваго и въ то же время общенаціональнаго характера рабочаго движенія, его энергичный протестъ противъ попытокъ внести въ наше движеніе буржуазные элементы. Если мы находимся въ наступающее время наканунѣ дѣйствительнаго, а не фактическаго объединенія Партіи, то главная заслуга въ этомъ принадлежитъ „Искрѣ". И это создало „Искрѣ" фактическое господство руководящаго органа партіи.

Товарищи! Поскольку всѣ мы принципіально солидарны съ „Искрой", мы обязаны въ интересахъ дѣла и нашей Партіи признать за нею формальную то положеніе, которое создалось фактически! Пора признать „Искру" нашимъ руководящимъ органомъ!

Сознавая всю важность скорѣйшаго объединенія мѣстныхъ организацій вокругъ центральнаго органа партіи, „Социаль-Демократическій Союзъ Горно-Заводскихъ Рабочихъ", отказываясь впредь до созыва съѣзда отъ обсужденія нѣкоторыхъ частныхъ разногласій своихъ съ „Искрой", воздерживается отъ критики ихъ или инихъ ея недостатковъ и, привѣтствуя заявленіе большинства Комитетовъ, присоединившихся къ „Искрѣ", объявляетъ ее своимъ руководящимъ органомъ. 18-го апрѣля 1903 года.

Комитетъ Соц.-Демократ. Союза Горно-Заводскихъ Раб. (Юга Россіи).

Екатеринославскій Комитетъ проситъ помѣстить въ „Искрѣ" слѣдующее заявленіе.

Всего два года прошло со времени появленія „Искры", и за этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени ею сдѣлано не мало. Ожесточенная борьба съ экономизмомъ и свойственными ему шатаньемъ въ области мысли и практики, яркая критика другихъ несоціалъдемократическихъ теченій, борьба съ національнистическими увлеченіями въ нашей партіи, умѣлые будящія мысль революціонера, призывъ къ широкому размаху революціонной работы, вотъ главная и вмѣстѣ съ тѣмъ сложная и трудная работа, выполняемая все время „Искрой". И если теперь мы можемъ съ надеждой смотрѣть на предстоящій съѣздъ партіи, надѣяться, что объединеніе наше будетъ не фиктивнымъ, а вполнѣ дѣйствительнымъ, если мы можемъ думать, что мы наканунѣ созданія партіи, со строго научной программой, политически цѣлесообразной тактикой и прочной и ирѣпкой организаціей. — то во всемъ этомъ мы въ немалой степени обязаны „Искрѣ": ея настойчивый и страстный призывъ къ объединенію, выясненіе основъ истинно соціалъдемократической тактики и программы, энергичный протестъ противъ всякаго замалчиванья и неопредѣленностей — все это подготовило, вѣрнѣе, создало почву для объединенія. Жизнь, дѣйствительность — лучшій учитель, и она намъ показала, нанъ много вѣрнаго, глубоко прозорливо провозглашалось на страницахъ „Искры" и „Зари". Но ликвидація періода раздробленности, изтупаричества, шатанья и разброда еще не совсѣмъ закончена: борьба еще ведется, и потому опредѣленное выраженіе своего отношенія къ этой ликвидаціонной работѣ со стороны каждой соціалъдемократической организаціи имѣетъ немаловажное значеніе. Екатеринославскій Комитетъ, руководствуясь вышеизложенными соображеніями, считаетъ необходимымъ заявить о своей полной солидарности по всѣмъ вопросамъ программы, тактики и организаціи со взглядами „Искры" и „Зари" и о признаніи „Н." и „З." своими руководящими органами.

Передъ 1 мая распространены два воззванія „Военно-революціонной организаціи" — къ офицерамъ и къ солдатамъ. Послѣднее говоритъ ягодобно о Златоустовскомъ побоищѣ и призываетъ солдатъ не стрѣлять въ рабочихъ.

Въ прокламаціи, изданной по поводу кишиневскихъ звѣрствъ, **Донской Комитетъ** говоритъ:

„Слушайте, граждане, что задумала полиція въ Ростовѣ! Въ день перваго мая, въ день нашего мирнаго праздника свободы она хочетъ обагрить улицы Ростова кровью безващитныхъ евреевъ, она готовитъ еврейскій погромъ.

„Среди толпы, въ лавкахъ, на берегу она ловитъ бить евреевъ, такъ какъ евреи идутъ противъ царя, такъ кокъ евреи враги народа...

„Товарищи, выступая за правое дѣло, мы возьмемъ подъ свою защиту всѣхъ угнетенныхъ, всѣхъ, кто стрѣлятъ отъ нашего врага — правительства; — мы возьмемъ подъ свою защиту евреевъ!

„Вы, граждане, сознательные и передовые рабочіе въ предчувствіемъ оттолкнете тщутныя предложенія полиціи — вы не пойдете бить евреевъ.

„Но есть толпа, есть люди забитые, не знающіе, куда идти, съ кѣмъ бороться — тѣ люди могутъ послушать полиціи, могутъ пойти на евреевъ. Товарищи, мы не допустимъ этого! Помните, какъ въ Тяхорѣцкой станицѣ рабочіе выступили въ защиту поруганной чести незнакомой женщины. Они подняли, какъ одинъ человѣкъ, они разнесли въ щепки полицію.

„Товарищи, ростовская полиція готовитъ еще худшее дѣло. Стремясь опозорить праздникъ перваго мая, она угрожаетъ жизни сотенъ безващитныхъ людей.

„Товарищи, *мы не допустимъ этого!*

„Отнрыто и смѣло выйдемъ мы подъ свою защиту евреевъ, мы грудью своей отразимъ нападеніе опьяненной и подкупленной толпы и полиціи.

„И горе ей! Пусть они знаютъ, что въ этотъ рѣшительный день мы сведемъ старые счеты!

„Пусть они знаютъ, что въ этотъ рѣшительный часъ вылѣзетъ на нее долго накопленная народное возмущеніе и злоба.

„Граждане ростовскіе рабочіе, въ нашей жизни еще не было такого великаго часа!

„Въ нашей власти теперь показать всему міру, что мы боремся за правду и справедливость, что боремся за права всѣхъ обиженныхъ, не различая ни племени, ни вѣры.

.....Если мы устоимъ, что болотъ евреевъ, мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, пойдемъ защищать ихъ.

„Мы распрощаемся съ полиціей за всѣ ея преступленія, мы отомстимъ за кишиневскія звѣрства!"

Съ января по апрѣль **Одесскимъ Комитетомъ** было выпущено слѣдующіе листки: 1) Къ рабочимъ и работницамъ фабрики Вальтуха. 2) Къ прикащикамъ. 3) Ко всѣмъ грамотнымъ и работницамъ табачныхъ фабрикъ. 4) Къ рабочимъ и работницамъ сахарнаго завода Бродскаго. 5) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ табачныхъ фабрикъ. 6) Ко всѣмъ рабочимъ (по поводу демонстраціи ж. д. рабочихъ при отправкѣ товарищей изъ тюрьмы). 7) 19 февраля. 8) Ко всѣмъ рабочимъ типографій. 9) Къ пожарнымъ г. Одессы. 10) Ко всѣмъ „Б. манифестъ 26-го февраля. 11) „Вскканіе". 12) Письмо изъ Томска. 13) Къ обществу (о погромѣ). 14) Къ рабочимъ по погрому.

Въ апрѣлѣ **Петербургскимъ** Комитетомъ изданы листки: 1) къ рабочимъ фабрики Мельцера. 2) по образи „Зубатовскаго" общества. 3) о манифестѣ 26 апрѣля. — **Екатеринославскимъ** Комитетомъ изданы листки, посвященные манифесту 26 апрѣля и майскому праздинку.

На **Кавказѣ** передъ 1 мая была распространена въ большомъ количествѣ прокламація „Кавказскаго соціалъ-демократическаго рабочаго союза", организовавшагося изъ единыхъ трехъ комитетовъ партіи — Баку — Батумъ — Тифлисъ. Прокламація обращается, между прочимъ, къ кавказскимъ крестьянамъ, призывая ихъ „выити изъ жалкихъ деревушекъ и притти 1 мая въ городъ." Прокламація разъясняетъ крестьянамъ что спасеніе ихъ — въ присоединеніи къ пролетарскому движенію.

Тульскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. проситъ насъ перепечатать его нечувствіе еврейскимъ пролетаріямъ, которые гонимы и тысячами гибнутъ въ борьбѣ съ современными капиталистическими порядками и на которыхъ съ особенной силой обрушивается гнетъ всероссійскаго самодержавія съ его тупой полиціей и тлетворными органами печати — „Бессарабцемъ", „Новымъ Временемъ", „Свѣтомъ", „Московскими Вѣдомостями" и т. п. — этими проповѣдниками ненависти и злобы, призывами къ народной нетерпимости, этими фактическими виновниками такъ называемыхъ „еврейскихъ погромовъ".

Центральный Комитетъ **Польской Соціалъдемократіи** издалъ воззваніе къ рабочимъ по поводу кишиневскаго погрома и правительственныхъ провокацій въ томъ же духѣ по Литвѣ. „Берегитесь, рабочіе и работницы!", говоритъ Центр. Ком., указывая на послѣдніе погромы, „не становитесь орудіемъ въ рукахъ подлыхъ слугъ царизма по вред рабочему дѣлу и для торжества царскаго угнетенія".

„Рабочіе и работницы! Отразите маневры правительства, направленные противъ дѣла свободы! Религіозныя и національныя распри — гибель рабочему дѣлу, и правительство нарочно всѣ силы, чтобы заставить насъ молчать и держать насъ въ рабствѣ.

Не позволяйте убивать евреевъ. Пусть въ случаѣ новыхъ антисемитическихъ безпорядковъ правительство еще разъ проявитъ безобразіе, вы, вмѣстѣ съ тѣмъ защищая своихъ, братьевъ-еврейскихъ рабочихъ, защиту народа, преслѣдуемаго правительствомъ. Возстановите порядокъ, разъ правительство вызываетъ безпорядки.

...Наше спасеніе, спасеніе рабочаго народа — въ классовой борьбѣ всего рабочаго класса, включая и еврейскихъ, и русскихъ рабочихъ противъ царскаго ига и противъ эксплуататоровъ."

Митинги протеста противъ правительственныхъ и антисемитскихъ злодѣяній въ Кишиневѣ были организованы въ русскихъ колоніяхъ Парижа, Монпелье, Льежа, Женевы, Лозанны, Берна, Гейдельберга, Лондона, Цюриха, Кёльна и Берлина.

На собраніи въ Парижѣ, созванномъ Лигой Рос. Соціалъ-демократіи и состоявшемся подъ предсѣдательствомъ В. И. Засулич, принята 400-мя присутствующими резолюція, клеймящая русское правительство и выражающая надежду на то, что организованный пролетаріатъ воспрепятствуетъ царизму въ дѣлѣ натравливанія одной части населенія на другую. Къ этой резолюціи присоединилось собраніе въ Монпелье; аналогичныя резолюціи приняты и въ другихъ колоніяхъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ моей брошюрѣ „Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія девяностыхъ годовъ" имѣется нѣсколько замѣчаній по поводу одного собранія въ Петербургѣ зимою 1897 года, на которомъ велся споръ объ участіи рабочихъ въ тогдашнемъ Союзѣ Борьбы и которое было описано товарищемъ Ленинымъ въ его „Что дѣлать?". Въ настоящее время, благодаря личному знакомству еще съ однимъ участникомъ этого собранія и послѣ выясненія дѣла въ личной бесѣдѣ съ товарищемъ Ленинымъ, я считаю необходимымъ заявить слѣдующее.

Что касается до дѣленія спорившихъ на *старыхъ* и *новыхъ*, принимавшихъ впослѣдствіе участіе въ „Рабочей Мысли", то товарищъ Ленинъ и самъ признаетъ, что это его дѣленіе не вполнѣ точно.*)

Съ своей стороны и согласенъ съ тѣмъ, что петербургское массовое рабочее движеніе 1896-97 годовъ и изъ особенности стачечной и величественная лѣтняя стачка 1896 г. и органическая январская стачка 1897 г., потребовавшія крайне организованная связь нашего союза, конечно, оставили свой напряженія всѣхъ связь нашего союза, конечно, оставили свой напряженія всѣхъ связь нашего иреговорщиковъ въ видѣ, быть можетъ, переслѣдъ и на нашемъ стачечнаго движенія. Это, разумѣется, дало оцѣнки значенія стачечнаго движенія. Это, разумѣется, дало оцѣнки значенія стачечнаго движенія. Это, разумѣется, дало товарищу Ленину нѣноторое право искать въ сказанномъ движеніи начало зарожденія такъ называемаго „экономизма". Если по моему мнѣнію то, чѣмъ мы тогда въ дѣйствительности удалялись, нельзя назвать „экономизмомъ". Мы увлекались первымъ „шагомъ

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 41. 1-го іюня 1903 года. № 41.

МОБИЛИЗАЦІЯ РЕАКЦІОННЫХЪ СИЛЪ И НАШИ ЗАДАЧИ.

Особенный характеръ кишиневскому погрому 6/7 апрѣля придаетъ, во-первыхъ, выдающееся въ немъ участіе извѣстнаго сорта „интеллигенціи"; во-вторыхъ, „выдающаяся" роль, сыгранная въ немъ представителями русскаго правительства.

Не то, чтобы въ богатой исторіи еврейскихъ погромовъ было совершенно вновѣ участіе представителей „общества" и государства. Нѣтъ! Слишкомъ извѣстно, что въ эпидеміи погромовъ, вспыхнувшей въ 1881 году, немаловажную роль сыграла гнусная пропаганда такихъ публицистовъ, какъ Суворинъ, Озмидовъ и тому подобные Крушеваны; что значительная часть буржуазнаго „общества" рукоплескала погромамъ и кричала „ату его" по адресу разгромляемаго и избиваемаго еврейскаго пролетарія; что министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Н. П. Игнатьевъ несомнѣнно вводилъ въ программу своей „народной политики" поощреніе погромовъ и что его чиновники не мало способствовали разудному ихъ. И съ этой стороны, слѣдовательно, кишиневскій погромъ мало отличается отъ имѣвшихъ мѣсто прежде. Но въ то время, какъ въ началѣ 80-хъ годовъ революціонеры изъ „общества" и правительство польстились для своихъ цѣлей начавшимся стихійнымъ движеніемъ крестьянскихъ и городскихъ массъ, въ настоящее время они искусственно и, несомнѣнно, вполнѣ сознательно, съ хладнокровнымъ разсчетомъ, разжигаютъ племенную и религіозную борьбу для того, чтобы отвлечь народныя массы отъ соціальнаго и политическаго протеста, на путь погрома онѣ уже начали вступать.

Въ началѣ 80-хъ годовъ никакого политическаго движенія народныхъ массъ въ Россіи не было, ни лицо было только смутное и совершенно не оформленное броженіе темныхъ еще массъ крестьянской и городской бѣдноты, питавшееся матеріальной нуждой и обострявшееся политическимъ возбужденіемъ, которое было создано гуломъ революціонной борьбы. Взявъ подъ свою плохо скрытую защиту погромы, правительство графа Игнатьева стремилось окончательно отрѣзать революціонеровъ отъ народной массы, съ одной стороны, а отъ либеральной части общества — съ другой.

Плеве, получившій свое политическое воспитаніе наполовину изъ [illegible] Игнатьева, и въ этомъ случаѣ показалъ себя [illegible] ученикомъ, рѣшилъ [illegible] средства, [illegible] которыя 20 лѣтъ тому назадъ имѣли нѣкоторый успѣхъ. [illegible] оружія, за которыя 20-25 лѣтъ назадъ правительство хваталось подъ вліяніемъ паники. Плеве и К° пытаются теперь привѣнять „съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ" — и терпятъ позорное пораженіе. 25 лѣтъ назадъ правительство, дѣйствовавшее подъ вліяніемъ слѣпой ярости, жестокими мѣрами толкнуло революціонную партію на путь террора и, оторвавъ ее отъ народной массы, въ нѣсколько лѣтъ ее задушило. Въ настоящее время правительство промонируетъ терроръ жестокостями, заимствованными изъ арсенала Мезенцевыхъ, Лорисъ-Меликовыхъ и Тотлебеновъ, во оторвать революціонеровъ отъ народной массы ему не удается и не удастся. 20 лѣтъ назадъ Лорисъ-Меликовъ пытался заигрывать съ либералами, не задумываясь серьезно о томъ, что изъ этой политической комедіи выйдетъ и какъ потомъ раздѣлаться съ принятыми на себя обязательствами. Нынѣшніе Лорисъ-Меликовы заранѣе обдумываютъ свои роли въ затѣваемой ими комедіи, заранѣе даютъ обѣщанія, чтобы никогда ихъ не выполнять: но когда дѣло доходитъ до выполненія „хитроумнаго" плана, они пугаются ими же самими вызванныхъ невинныхъ либеральныхъ манифестацій, забываютъ и перепутываютъ свои роли, не слушаются суфлера изъ „Новаго Времени", выпускаютъ въ среднихъ дѣйствія на сцену жандарма, которому полагалось выйти въ послѣднемъ актѣ, и опускаютъ занавѣсъ при гомерическомъ смѣхѣ публики. Жалкіе актеры! Они слишкомъ хладнокровно-подлы, чтобы „отъ нутра" разыграть пьесу, таинъ бойко сыгранную ихъ болѣе невѣжественными, но зато и болѣе наивно входившими въ роль предшественниками. Но они — къ счастью для Россіи — достаточно неѣжественны, политически невоспитаны и реакціонно-тупы, чтобы провалиться при первой же попыткѣ поставить на сцену болѣе сложное „комедійное дѣйствіе", требующееся при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Не иначе подражаютъ своимъ предшественникамъ наши нынѣшніе правители и въ дѣлѣ раздуванія анти-еврейскаго движенія. Первое-же выведеніе на сцену „народа" въ роли душителя евреевъ ознаменовалось такими гнусными явленіями, провокаторская роль полиціи, военныхъ, губернскихъ и центральныхъ властей выяснилась такъ недвусмысленно, что эффектъ, произведенный кишиневскими пасквилями, ужъ никѣмъ не оправдалъ надеждъ петербургской шайки. И если кишиневскій погромъ не останется единичнымъ явленіемъ, если преступленія, совершенныя 6/7 апрѣля, повторятся еще гдѣ нибудь, то во всякомъ случаѣ, той цѣли, которую ставили себѣ Плеве съ братіей, они не достигнутъ.

Эти цѣль очевидна: отвлечь вниманіе народныхъ массъ отъ борьбы съ самодержавіемъ, озлобить политически неразвитую часть населенія противъ революціонеровъ, внушивъ ей ужасъ передъ всякимъ „уличнымъ" движеніемъ, создать для соціалъ-демократіи моральныя и техническія препятствія въ развитіи демонстраціоннаго движенія и, наконецъ, мобилизовать всѣ реакціонныя силы, которыя можно было-бы двинуть въ бой противъ революціоннаго пролетаріата и идущей рядомъ съ нимъ интеллигенціи.

Въ свѣтѣ этого несомнѣнно совершающагося очень быстро процесса мобилизаціи реакціонныхъ силъ новые погромы пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе.

Самодержавіе классическое, самодержавіе, увѣренное въ своемъ матеріальномъ могуществѣ, требуетъ отъ своихъ подданныхъ лишь „смирнаго" поведенія. Самодержавіе разлагающееся вынуждено отказаться отъ собственнаго принципа, согласно которому всякое политическое „оказательство", хотя-бы въ благонамѣренномъ смыслѣ, считается неизуемымъ и недопустимымъ „нарушеніемъ государственнаго порядка". Самодержавіе разлагающееся вынуждено пытаться снять сознательно-революціонныхъ элементовъ народа противопоставить общественную-же силу, силу организованныхъ его агентами темныхъ, продажныхъ и по природѣ своей реакціонныхъ элементовъ. И если неполитанскій „король бомбы" для борьбы съ итальянскими революціонерами исгупалъ въ сношеніи съ простыми разбойниками, фигурировавшими въ ролн „народа", то агенты царскаго самодержавія вчѣстѣ съ добровольцами реакціи изъ клики Крушеваны не стѣсняются организовывать боевыя дружины изъ именныхъ убійцъ и простыхъ грабителей, которыхъ не трудно найти „на днѣ жизни" — въ трущобахъ большого города.

Организація реакціонныхъ лавочниковъ, прикащиковъ и темныхъ босяковъ подъ флагомъ, на которомъ написано: „бей жидовъ!", является естественнымъ дополненіемъ къ той организаціи темныхъ рабочихъ, которою, съ легкой руки Зубатова, звинаются жандармы, попы и „націоналисты" наъ общества. Боевыя дружины для избіенія евреевъ превращаются за предѣлами черты осѣдлости въ отряды мясниковъ и извощиковъ для набіенія „студентовъ" и рабочихъ-демонстрантовъ, какъ это было аъ Саратовѣ 5 мая 1902 г. и въ Томскѣ 19 февраля 1903 г. Реакціонныя проповѣдь газетъ, издаваемыхъ Крушеваномъ дополняетъ ту, которая ведется генералами Богдановичами, Іоаннами Кронштадтскими, отцами Петровыми, сынками Слѣзовыми и другими ораторами зубатовскихъ собраній. И единеніе „общества" съ „народомъ", таинъ блестяще проявившееся на улицахъ Кишинева, въ Петербургѣ происходитъ аъ „Русскомъ Собраніи" и въ аристократическихъ салонахъ, куда приглашаются „самые настоящіе" представители рабочихъ изъ числа сыщиковъ охраннаго отдѣленія.

Реакціонныя силы мобилизуются по всей линіи. Всюду пролокаторъ и жандармъ, является ихъ организаторомъ, продажный журналистъ и ароститурующійся попъ — ихъ [illegible] адъютанты, [illegible] умственная [illegible] и [illegible] пустоты [illegible] сыщикъ, посредствомъ [illegible] которой [illegible] сознательные [illegible] элементы образуютъ [illegible] продуктъ [illegible]

[illegible] реакціи, [illegible] и [illegible] жертвы, эта реакціонная мобилизація, конечно, [illegible] только приближаетъ развязку. Продуктъ и симптомъ разложенія самодержавія, онъ не можетъ задержать этого процесса, обусловленнаго дѣйствіемъ объективныхъ законовъ историческаго развитія. Если она и можетъ на одномъ полюсѣ сгустить мракъ политическаго невѣжества, обострить реакціонныя анти-культурныя чувства и настроенія, — то на другомъ полюсѣ она содѣйствуетъ накопленію въ удвоенной мѣрѣ революціонныхъ чувствъ и „мятежныхъ" настроеній, расчищаетъ политическое сознаніе и усиливаетъ революціонную активность. Собравъ подъ свои знамена десятки и сотни прежде индеферентныхъ, а отныѣ активно-реакціонныхъ элементовъ, эта демагогическая политика въ то же время толкаетъ въ ряды борцовъ за освобожденіе тысячи людей, стоявшихъ дотолѣ внѣ политической борьбы. Реакціонная вакханалія, разыгрываемая царскими министрами, къ несчастію для нихъ, имѣетъ передъ собою сплоченные кадры рабочихъ — соціалъ-демократовъ, и это обстоятельство заранѣе обрекаетъ на позорный неуспѣхъ ихъ преступный походъ. Если въ еврейскомъ кишиневскомъ населеніи подъ вліяніемъ кишиневскаго погрома кое-гдѣ раздались шумные голоса о томъ, что въ погромахъ виноваты соціалисты и особенно еврейскіе пролетаріи, и если на петлю этимъ воплямъ пошла пустая реакціонная пропаганда антисемитовъ, фигурирующихъ въ роли патентованныхъ представителей „еврейской націи", которые не постыдились воспользоваться психологическимъ вліяніемъ погрома на темную массу, чтобы внушать ей политическую [illegible] [illegible] союзъ съ самодержавіемъ, союзъ съ кишиневскими убійцами, — то, съ другой стороны та часть еврейской буржуазіи, которая сохранила еще какія-либо гражданскія чувства, стала вооружаться и готовиться къ отпору проводимымъ полицей бандамъ. Въ добрый часъ! Если это вооруженіе не понадобится вамъ для обороны противъ громилъ, то оно пригодится для поддержки русскихъ, польскихъ и еврейскихъ пролетаріевъ, когда они дадутъ рѣшительное сраженіе царизму. Ибо только полное царизма дастъ евреямъ гражданское равноправіе.

Лучшая часть еврейской интеллигенціи и буржуазіи оказалась солидарной не съ реакціонерами сіонистами, а съ русскими соціалъ-демократами, которые при первыхъ вѣстяхъ о событіяхъ въ Кишиневѣ стали готовиться къ сопротивленію антисемитскимъ бандамъ. Съ удовольствіемъ констатируемъ мы что наши боевые комитеты безъ колебаній приняли ту тактику, которую мы, съ своей стороны, рекомендуемъ въ № 39 „Искры". Уже теперь сказались результаты этой тактики. Престижъ соціалъ-демократіи и русскаго пролетаріата сильно поднятъ въ глазахъ обывателей, открылась новая широкая сфера для политической агитаціи и правительство вынуждено нѣсколько сократить пылъ своихъ агентовъ. Опасность погромовъ, конечно, еще не прошла, но уже теперь можно сказать съ увѣренностью, что ихъ выигрышъ оказалась соціалъ-демократія и что новая попытка погрома покроетъ правительство двойнымъ позоромъ и пораженіемъ. Русскіе рабочіе бокъ о бокъ съ еврейскими будутъ отстаивать жертвы антисемитской травли. Тамъ, гдѣ правительство сѣяло вѣтеръ, оно пожнетъ бурю.

Мобилизаціи реакціонныхъ силъ содѣйствуетъ мобилизаціи силъ революціи. Но для успѣшной мобилизаціи по первому призыву жизни и въ частности, для успѣшной борьбы съ эпидеміей погромовъ требуется единство дѣйствій всѣхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ.

Единство-же дѣйствій всего лучше обезпечивается единствомъ организаціи при единствѣ программы. Мобилизуемъ по всей линіи, реакціонныя силы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ своего проявленія, выступаютъ организованно, дѣйствуютъ по общему плану и всей своей массой обрушиваются на ту или иную часть населенія, враждебнаго самодержавному „порядку". Для успѣшнаго отпора погромамъ отнюдь не достаточно силъ еврейскаго пролетаріата, какъ склонны, повидимому, думать нѣкоторые недальновидные люди. Весь россійскій пролетаріатъ долженъ въ той или иной мѣрѣ принять участіе въ той гражданской войнѣ, которая организуется привительствомъ. И только при участіи въ ней всего россійскаго пролетаріата эта война перестанетъ тѣ рамки, изъ которыхъ стремится удержать правительство: только аъ этомъ случаѣ она станетъ анпзодомъ въ борьбѣ между старой и новой Россіей.

Можно судить, поэтому, насколько умѣстна попытка Загр. Ковитети Бунда использовать погромы для цѣлей пропаганды организаціонныхъ сепаратизма и — въ этихъ видахъ — для подрыва довѣрія еврейскихъ рабочихъ къ русской соціалъ-демократіи. Въ № 126 „послѣднихъ Извѣстій" мы читаемъ:

„Вѣдь, стыдно сказать, до сихъ поръ одна лишь „Свобода" выпустила брошюру о евреяхъ, а „Искра", не жалѣвшая бумаги для очерненія „Бунда", до сихъ поръ не нашла возможнымъ выпустить хоть что нибудь на эту тему. Русскіе комитеты больше интересуются просвѣщеніемъ еврейской массы и освобожденіемъ ея отъ предразсудковъ, выпуская, напримѣръ, прокламаціи о сіонизмѣ, чѣмъ искорененіемъ дикаго антисемитизма. Быть можетъ, такое внимательное отношеніе къ еврейской массѣ и дѣлаетъ имъ честь, но нѣтъ сомнѣнія, что съ революціонной точки врѣнія это большой минусъ. Нужно надѣяться, что эта ошибка, наконецъ, будетъ, хотя и слишкомъ дорогой цѣной, осознана". Подъ „слишкомъ дорогой цѣной", какъ слѣдуетъ изъ текста, надо понимать цѣну кишиневскаго погрома и событій, имъ вызванныхъ.

Мы не станемъ здѣсь спорить о томъ, повинна ли русская соціалъ-демократія вообще и „Искра" въ чистности въ забвеніи одной изъ своихъ задачъ — борьбы съ антисемитизмомъ. Это завело-бы насъ слишкомъ далеко, хотя и показало-бы, что „Бундъ" напрасно не правъ аъ способѣ легкомысленно брошеннымъ обвиненія. Скажемъ только, что главнымъ средствомъ борьбы съ антисемитизмомъ, какъ вообще съ реакціонными силами, является революціонное просвѣщеніе народной массы и организація ея передовыхъ элементовъ пролетаріата. Поскольку русская соціалъ-демократія организуетъ пролетаріатъ и черезъ посредство этой организаціи онъ воздѣйствуетъ на широкіе круги населенія, — она дѣлаетъ все болѣе невозможнымъ сколько-нибудь широкій разливъ „погромнаго" движенія. Если-же соціалъ-демократія изъ настоящее время еще не располагаетъ достаточными силами, чтобы оказывать свое революціонное воздѣйствіе равномѣрно на всѣ слои населенія, если, поэтому, антисемитская демагогія имѣетъ еще кое-какую возможность натравить на евреевъ тѣ или другіе элементы пролетарской массы, то отсюда можетъ вытекать одинъ только выводъ: необходимо энергично работать надъ усиленіемъ нашей партіи, надъ такой концентраціей всѣхъ ея силъ, которая позволила бы вытѣснить реакцію даже изъ самыхъ отсталыхъ сферъ населенія нашихъ городовъ и деревень. А чтобы достигнуть этой цѣли, наша партія должна имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ соціалистическія силы, къ какому-бы племени онѣ не принадлежали, какимъ-бы языкомъ онѣ не говорили. А это значитъ, что всякій соціалъ-демократъ аъ Россіи долженъ не ограничивать поле своей революціонной работы однимъ райономъ или одной частью населенія одного района, но побольше силъ отдавать всероссійской соціалъ-демократической организаціи. Въ силу этихъ соображеній мы, русскіе соціалъ-демократы, понимающіе интересы нашего дѣла, боремся противъ тѣхъ тенденцій къ эгоистическому обособленію своего собственнаго „надзда", которыя такъ рѣзко проявляются въ „Бундѣ". Въ силу этихъ соображеній мы и не жалѣемъ бумаги для „очерненія" Бунда, какъ послѣднему угодно называть нашу принципіальную борьбу съ его націоналпзмомъ, стоящимъ въ корепномъ противорѣчіи съ принципами соціализма. Что-же касается борьбы нашихъ комитетовъ съ еврейскимъ сіонизмомъ, то, подобно самому Бунду, они не могутъ отъ нея отказаться, разъ что сіонизмъ отвлекаетъ отъ рабочаго движенія извѣстные довольно культурные слои еврейскаго пролетаріата. Къ этому отношенію сіонизмъ представляется болѣе, такъ сказать, близкимъ противникомъ соціалъ-демократіи, чѣмъ антисемитизмъ, который, повторяемъ, ведетъ за собой только совершенно темные въ культурномъ и политическомъ отношеніи элементы русскаго населенія. Иначе говоря: сіонистское движеніе непосредственно гораздо болѣе грозитъ развитію классовой организаціи пролетаріата, чѣмъ антисемитизмъ и, такъ какъ для насъ, соціалъ-демократовъ, не существуетъ „набранныхъ" и „непабранныхъ" народовъ, то мы никакъ не можемъ отказаться отъ задачи борьбы съ „предразсудками еврейской массы". Бундъ, повидимому, хотѣлъ-бы, чтобы эта задача была признана его спеціальной монополіей. Русскіе соціалъ-демократы уже потому не могутъ вы дто согласиться, что эту задачу „Бундъ" выполнитъ далеко неудовлетворительно: на мѣсто разрушаемыхъ формъ еврейскаго національнаго духа развиваетъ другія — на мѣсто „предразсудковъ" сіонистскаго національнаго духа онъ сѣетъ предразсудки національнаго революціонизма.*)

*) Примѣръ: на стр. 13 брошюры „Еврейскій Соціалистическій Рабочій Союзъ" можно прочесть: „Разрѣшить еврейскій вопросъ В. Р. В. хотѣлъ не съ точки зрѣнія еврейскаго пролетаріата буржуазнаго національца), а съ своей мелкой буржуазной узкой точки зрѣнія. Онъ не могъ и не хо-

Въ сердитомъ заключении корреспондента „Послѣднихъ Извѣстій" имѣется одна вѣрная мысль — это та, что борьба съ антисемитизмомъ можетъ быть по плечу только русской (или, вѣрнѣе, всероссійской) соціалъ-демократіи. Въ этомъ отношеніи онъ правъ и совершенно не правы авторы брошюры „П. П. С. объ еврейскомъ рабочемъ движеніи", когда (стр. 19) говорятъ: „хотя борьба съ антисемитизмомъ является прежде всего задачей христіанскихъ (?!) соціалистическихъ партій, но даже въ этомъ отношеніи (курсивъ подлинника) еврейскіе рабочіе не должны ни на кого полагаться. Еврейскій пролетаріатъ долженъ взять борьбу противъ антисемитизма въ свои руки".

Позоръ, что въ руководящемъ органѣ соціалъ-демократической организаціи („Arbeiter Stimme") могутъ печататься строки, проникнутыя такой націоналистической враждебностью къ „чужимъ" пролетаріямъ! Неважно, какія полемическія соображенія находятся со стороны П. П. С. побудили „Arbeiter Stimme" взаимствовать эти строки — важно, что мысль, здѣсь выраженная, высказана въ такой общей формѣ, что можетъ служить символомъ вѣры для любого „сіониста-соціалиста".

Какъ легко еврейскому пролетаріату взять борьбу съ антисемитизмомъ „въ свои руки" — это видно, между прочимъ, и изъ фактовъ послѣдняго времени. Если полицейское задерганственно изъ погромамъ могло быть чѣмъ нибудь остановлено, то только реальной угрозой со стороны русскихъ рабочихъ оказать сопротивленіе громиламъ. Если реакціонно-паническое настроеніе среди евреевъ могло быть чѣмъ нибудь усмокоено, то только активнымъ выступленіемъ русскихъ пролетаріевъ на ихъ защиту. Въ номерѣ 128 „Посл. Изв." сообщается, что въ Бердичевѣ майская агитація „Бунда" вызвала въ виду ишиневскаго погрома — сильную тревогу въ буржуазныхъ кругахъ и сильное озлобленіе ихъ противъ соціалъ-демократовъ, и что появленіе прокламаціи Орг. Комитета нѣсколько успокоило евреевъ, такъ какъ они убѣдились, что революціонное движеніе не есть „чисто еврейское" движеніе. Мы полагаемъ, что бердичевскіе евреи совершенно правы. Еслибъ революціонный отпоръ витиесмитизму громилъ сталъ дѣломъ однихъ евреевъ-соціалистовъ, то, какъ бы ни былъ онъ успѣшенъ, онъ только обострилъ-бы взаимныя отношенія между пробывающимъ въ темнотѣ русскимъ и еврейскимъ населеніемъ: „безпорядки" сохранили-бы для широкой публики тотъ характеръ племенной рознды, какой они носятъ сейчасъ. Напротивъ, если-бы противъ громилъ выступили объединенные русскіе и еврейскіе пролетаріи, „безпорядки" сразу перешли-бы на другую почву, на почву политическую. А для того, чтобы это стало возможно во всѣхъ случаяхъ, когда это необходимо, соціалъ-демократы-евреи должны всемѣрно (гораздо болѣе, чѣмъ они до сихъ поръ это дѣлали) работать для того „общерусскаго дѣла", упоминаніе о которомъ вызываетъ истерику у нѣкоторыхъ „патріотовъ" своей „фирмы".

Работать для общерусскаго дѣла — не значитъ отказаться отъ работы по развитію классоваго самосознанія еврейскихъ пролетаріевъ „черты осѣдлости". Для „общерусскаго дѣла" эта послѣдняя работа далеко не лишена значенія и никогда русскіе соціалъ-демократы не предлагали бундовцамъ бросить ее. Работать для „общерусскаго" дѣла значитъ только вездѣ и всегда содѣйствовать проведенію въ жизнь той „общерусской точки зрѣнія" которая есть точка зрѣнія мірового пролетарскаго движенія, въ отличіе отъ узкихъ идейныхъ перегородокъ между племенами и іудеями. Работать для „общерусскаго дѣла — это значитъ понимать нелѣпость и реакціонную толку зрѣнія „самостоятельной національной рабочей партіи",**) разъединяющей пролетаріи-евреи отъ поляка и русскаго, создающей искусственный антагонизмъ между такими работниками пролетарской революціи, которые связаны единствомъ конечной и ближайшихъ классовыхъ задачъ. Работать для общерусскаго дѣла въ тѣснѣйшемъ сліяніи съ русскимъ пролетаріатомъ — значитъ для еврейскаго пролетаріата самымъ дѣйствительнымъ образомъ поднять оружіе, которымъ будетъ окончательно разбито ярмо, тяготѣющее надъ русскими евреями.

**) Въ листкѣ „Автономія или федерація" мы читаемъ: ..... мы не говорили ни о „независимой политической партіи еврейскаго пролетаріата", ни о „федеративной связи" Бунда съ Россійской Партіей". Между тѣмъ, на стр. 6 вышеупомянутой брошюры сказано: „Партія, желающая объединить всѣхъ рабочихъ данной страны возможна только, какъ *федеративный союзъ національныхъ рабочихъ партій*... На эту точку зрѣнія сталъ нашъ IV Съѣздъ". Читатель можетъ, что у нѣкоторыхъ полей словъ „никто" не имѣетъ того категорическаго смысла, какой ему приписываютъ обычные злоупотребленія.

МАССОВОЕ ДВИЖЕНІЕ И СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННАЯ „СТРАТЕГІЯ"

6 мая, въ городскомъ паркѣ въ Уфѣ, убитъ мѣсколькими выстрѣлами изъ револьвера уфимскій губернаторъ Богдановичъ. Мстительная пуля свела счеты съ человѣкомъ, за два мѣсяца передъ тѣмъ приказавшимъ дать залпъ въ мирную толпу бастовавшихъ златоустовскихъ рабочихъ.

Безъ сомнѣнія, у многихъ революціонно настроенныхъ людей забьется учащенно сердце при извѣстіи о томъ, что у русской революціи однимъ врагомъ стало меньше. Смутное чувство невольно говорило о какомъ-то удовлетвореніи, какъ когда-то то же чувство застилало привѣтствовать карающую немезиду въ горизонномъ бурей флагштокѣ, убивавшемъ — во время спуска бранденбургъ — начальника петербургскаго охранаго отдѣленія, полковника Пирамидова. На пулю, покончившую съ губернаторомъ Богдановичемъ, не стихійный флагштокъ, а партійный тактическій пріемъ, и, какъ таковой, подлежитъ нашему анализу, свободному отъ безотчетныхъ влеченій волнующаго сердца, анализу — съ точки зрѣнія рѣлесообразности.

Выстрѣлъ въ Богдановича долженъ былъ явиться эпилогомъ той драмы, которая разыгралась въ мѣдяхъ златоустовскаго рабочаго движенія. Вотъ почему передъ нами прежде всего встаетъ вопросъ: что же далъ этотъ выстрѣлъ рабочему движенію въ Златоустѣ?

Почти петроградская пролетаріатъ, немногія единицы не въ счетъ, — совершенно неорганизованная масса рабочихъ на каменномъ заводѣ въ Златоустѣ всколыхнулась на началѣ марта этого года при извѣстіи о томъ, что вводятся новыя расцѣнныя книжки, сводящія на нѣтъ тѣ немногія права и привилегіи, которыми она пользовалась согласно манифесту 1861 г.

Не можетъ этого быть, сказали себѣ рабочіе и пошли стачествовать начальству. Они обращались поодиночкѣ, къ нѣкоторому, къ полицейскому, къ предсѣдателю заводскаго правленія, къ горному начальнику. Они не хотѣли ходить и надѣялись даже и тогда, когда выбранные ими уполномоченные были взяты и посажены въ тюрьму. Было только видно — пишетъ лицо, командированное Пр. Комп., что толпа ощелонѣла поведеніемъ властей и сосредоточенно хочетъ узнать себѣ ихъ поведеніе". Спикъ шапку, говорили толпа съ губернаторомъ: „Ваше Превосходительство, явите божескую милость, отмѣните новыя правила". И только управляющій своею неожиданностью заставилъ произвелъ, наконецъ, переворотъ въ головахъ златоустовцевъ.

„Рабочее население затихло снаружи, сообщаетъ тотъ же корреспондентъ, но смотрите волкомъ и внутри его горитъ будущее пламя. Что они съ нами сдѣлали? за что? говорятъ болѣе женщинные. Развѣ мы хотѣли бунтовать? Да если бы мы хотѣли это сдѣлать... шесь не выбили бы изъ этой кучи въ теченіе года. Бунтовать! говорятъ другіе, да намъ достаточно было взять нѣсколько гвоздей, сдѣлать ихъ сами и сколотить... Намъ стоило только крикнуть, и къ одной нашъ мы могли бы разобрать весь заводъ!"... (см. „Пекръ", № 20).

И если никто не крикнулъ и если по взволнованной толпѣ не пашолъ человѣка, который взялъ бы на себя починъ въ погромѣ, то объясняется это именно тѣмъ, что толпа собралась не демонстрировать, а просить и почтительно объясняться съ начальствомъ. До самаго послѣдняго момента рабочая масса доползнѣнно не знала еще, кто ея недругъ и только тогда, когда, наконецъ, она это узнала, когда солдатскія пули заставили пройти ее эту кровавую выучку, ея мысль начала упорно работать надъ вопросомъ о томъ, что же дѣлать, какъ не дать врагу вновь застать себя врасплохъ, какъ устроить ему достойную встрѣчу, оказать надлежащій отпоръ.

Прежде темная, а теперь просвѣтленная масса, „смотритъ волкомъ", и внутри ея „бушуетъ пламя" — нѣтъ болѣе подходящаго момента, нѣтъ болѣе благодарной почвы для выступленія партійнаго стѣтеля. Подхватить и развить ея одинокія и разбродъ идущія мысли о расправѣ съ врагомъ, сосредоточить вниманіе мадъ выработкой формъ *коллективной* борьбы, подготовить ее къ отвѣтственной роли *коллективнаго* дѣятеля и дать необходимую организацію, вотъ тѣ ненын и безспорныя требованія, которыя настоящее положеніе дѣтъ предъявляетъ всякой партіи, желающей руководить рабочимъ движеніемъ. Рабочая масса въ Златоустѣ проснулась и идетъ путей, а въ отвѣтъ на свои запросы она слышитъ — выстрѣлъ, раздавшійся въ Уфѣ „по водворенію боевой организаціи", она слышитъ, что тамъ на еще не дорвала до коллективнаго отпора, что толкнувъ ея объ этомъ но мышѣнными временамъ значитъ „замѣнить" „революціонное дѣло" „революціонной фразой", и что теперь этотъ психологически необходимый для нея отпоръ можетъ дать только выстрѣлъ „боевой организаціи", спасающій ее, такимъ образомъ, отъ „подавляющаго дѣйствія" „сознанія собственнаго безсилія" (см. „Рев. Россія", № 24, „Терроръ и массовое движеніе").

Масса была безсильна — утверждаютъ соц.-революціонеры.

Масса была нечувствительна, говоримъ мы. И только въ этомъ завключаетъ ея горе. Но посмотрите: стоило пробудиться ея сознанію, чтобы эта масса сама заговорила о коллективной борьбѣ. Разобрали бы арсеналъ, начали бы метать гранаты — говорили тѣ самые златоустовцы, которые — не случайно — на страницахъ „Рев. Рос." уже фигурировали „убитые, безвинно-печные, подобные мишеняхъ, къ которымъ приковалъ ихъ рокъ", „подавленные отчаяніемъ": подавленные не потому, что „ледо много жертвъ", а потому, что невыносимо „быть въ борьбѣ только пассивной стороной и только получать удары, а не отвѣчать имъ". Эти мертвыя тѣни, понятно, не могли обойтись безъ сознанія „боевой организаціи". Но подлинные, живые златоустовскіе рабочіе, какъ и все заводское населеніе Урала, не нуждались въ услугахъ „боевой организаціи" уже просто потому, что для устраненія отдѣльныхъ ненавистныхъ имъ лицъ заводской администраціи они съѣдинили практикуютъ свой собственный, самодѣльный терроръ. Зачѣмъ же имъ еще прикованы? „Чуткій не какую недѣлю, имѣетъ одинъ изъ корреспондентовъ съ Урала имя „Пекрат", № 38), слышитъ, что на томъ или другомъ заводѣ кудешняръ ходитъ подъ подъ, пилу, динамитъ или бомбу. Иногда имѣется объ этомъ прокламаціи даже въ легальныя листки. Но прибавляетъ онъ: рабочій массѣ починитъ сознаютъ, что этой борьбой отдѣльныхъ лицъ противъ отдѣльныхъ проявленій гнета она не можетъ хотя сколько-нибудь улучшить свое положеніе"... „Дѣйствовать не въ одиночку или разрозненными кучками, а всѣмъ вмѣстѣ, дружно и солидарно" — это сознаніе, по мѣтнѣ нелишой важности для пробуждавшагося пролетаріата, начало дѣлать въ послѣднее время завоеваніе среди всѣхъ уральскихъ рабочихъ, они мы уже видѣли — проникло послѣ войны и въ среду златоустовской массы. И вотъ, какъ разъ въ этотъ критическій періодъ пролетарскихъ исканій, когда по очереди стояла замѣна стихійныхъ пріемовъ индивидуальной расправы болѣе или менѣе планомѣрнымъ дѣйствіемъ коллективнаго цѣлаго, раздался выстрѣлъ въ Уфѣ и тѣмъ самымъ была сдѣлана попытка перетянуть опять вниманіе находившейся въ броженіи массы отъ задачъ, поставленныхъ самою жизнью, задачъ къ устарѣлой мутотѣ отдѣльныхъ одиночныхъ эмцевъ. И если при этомъ гибели Богдановича сгущенная атмосфера въ Златоустѣ хотя сколько-нибудь разрядилась, то разрядилась она въ утѣшительное чувство удовлетворенной мести, а не въ тѣ тактическіе призывъ къ такимъ формамъ борьбы, при которыхъ и самая неудача лишь служитъ толчкомъ для поднятія массы къ развѣтанимъ дѣйствіямъ. Такъ, знаменитыя пообѣдки стачки въ Ѣвтовѣ и на станціи Тихорѣцкой были подняты и поднялись со многими жертвами. Но онѣ явились исходомъ для предшествующаго подъема въ настроеніи массы, нашедшаго себѣ выраженіе и въ демонстраціи 2 марта, и въ многочисленныхъ митинговыхъ собраніяхъ, и въ безцензурной литературной дѣятельности Комитета. Поэтому естественно, что всякій, кому истинно дорога интересы „массоваго движенія" и кто на тѣхъ, и не только въ нашу полемическую схватки, дѣйствительно отстаиваетъ выдвигаемыя этимъ движеніемъ организаціонныя и тактическія задачи, къ недоумѣнію будетъ слушать рацоворы, ведущіеся въ этомъ духѣ, какъ о „ненужномъ" и „вредномъ" дѣлѣ.

Мы не будемъ разбирать здѣсь, какъ могло случиться, что въ Златоустѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, рабочіе были настроены такъ воинственно, что они, по словамъ корреспондента, „смотрятъ волкомъ и внутри его горитъ будущее пламя", что они „хотѣли бунтовать", что „шесь не выбили бы изъ этой кучи въ теченіе года", что „намъ достаточно было взять нѣсколько гвоздей, сдѣлать ихъ сами и сколотить", что „намъ стоило только крикнуть, и къ одной нашъ мы могли бы разобрать весь заводъ"... что, говоримъ мы, въ Златоустѣ могло случиться, что „боевая организація" не нашла себѣ ни одного человѣка, который взялъ бы на себя починъ въ погромѣ

по поводу уфимского события, — о террористических актах, „декапитирующих" якобы „на нужды этого (массового) движения" и его „дополняющих". Вовсемъ, гг. социалисты-революционеры вы могли выбрать моментъ менѣе удобный для вашихъ разсужденій. Но еще съ большимъ неудовольствіемъ онъ услышитъ утвержденіе, что неподготовленная къ открытому сопротивленію масса „имѣетъ другой способъ отпора — *путемъ выдѣленія спеціальной террористической организаціи*"... Это говорятъ — все по поводу того же событія — люди, которые только-что передъ тѣмъ утверждали, что златоустовскіе рабочіе оказались неспособны защитить себя сами, что они угнетены сознаніемъ собственнаго бессилія и что именно потому къ нимъ на помощь поспѣшила всероссійская „боевая организація". Теперь же выходитъ, что на одинъ и тотъ же террористическій актъ есть уже два претендента — „боевая организація" „партіи" соц.-рев. и „специальная террористическая организація", выдѣленная массой! И это забавное qui pro quo случилось съ нашими газетными террористами, все благодаря ихъ тяготѣнію — на словахъ — къ массовому движенію!

Послѣ златоустовской бойни, говорятъ соц.-революціонеры, чувствовалась необходимость „въ интересахъ массового движенія *доказать, что революціонное движеніе въ Россіи достаточно сильно* и рѣшительно для того, чтобы не оставить безъ отвѣта и безнаказанными такихъ воющихъ злодѣяній надъ рабочимъ народомъ".

Знакомые мотивы! Мы уже слышали ихъ изъ устъ соц.-рев. Качура. „И народъ, и правительство, писалъ онъ, должны знать, что революціонеры не позволятъ проливать народную кровь. - Я вѣрю, что ей (боевой организаціи) удастся заставить правительство не бороться съ нами кнутомъ и кулакомъ; и вѣрю, что она добьется, чтобы рабочее и крестьянское движеніе могло свободно развиваться". (см. „Рев. Рос.", № 10).

Мы желали бы, чтобы эти слова обученнаго соц.-революціонерами *рабочаго* Качура сохранились въ памяти читателя и чтобы онъ помнилъ ихъ особенно тогда, когда ему придется услышать, будто нѣкіе азіатскіе люди „клевещутъ", утверждая, что террористическія тенденціи соц.-революціонеровъ ни въ комъ отвѣтовъ, кромѣ вредныхъ, къ массовому движенію не стоятъ. А теперь, мы обратимъ его вниманіе на приведенную выше цитату и спросимъ: можетъ ли уфимскій „террористическій актъ"... „доказать" или могъ доказать сколько-нибудь, сознательнымъ рабочимъ какую-нибудь „силу" революціон. движенія въ Россіи? Среди мутныхъ водъ самодержавно-бюрократическаго моря въ террористической сѣти наконецъ заплыла второстепенная рыбешка. Сарашвилетъ, дастъ ли это право говорить рабочей массѣ — объ удачѣ лощовъ, о „доказанной" „силѣ" „революціонаго движенія" въ то самое время, когда главныя зубастыя щуки — и это не случайно, за всѣхъ не переловишь, — свободно гуляютъ на просторѣ? Черезъ годъ послѣ министра Сипягина — одинъ изъ безчисленныхъ клеверетовъ самодержавія, губернаторъ Богдановичъ! Въ этомъ невозможно построить даже и той гипотезы, которую — худо-ли хорошо-ли — могла, въ теченіе нѣкотораго времени, поддерживать въ „*обществѣ*" нижняя „Нар. Воля": ядъ удара ея шли *crescendo*, по восходящей линіи, закончившись первымъ мартa.") Не о силѣ революціоннаго движенія говоритъ рабочимъ мастеръ выстрѣлъ въ Уфѣ, а, наоборотъ, о его дезорганизующей слабости. Истинно-революціонное движеніе, опирающееся на массы, когда они въ самомъ дѣлѣ будетъ настолько сильно, чтобы крупнымъ своихъ казнить или миловать, уже, конечно, направитъ свои усилія не на охоту за отдѣльными представителями пра-

*) Что геройскій, „отчаянный" борьба русскихъ революціонеровъ конца семидесятыхъ годовъ, во свое время измучила и запугала Европу своимъ „непонятнымъ" и самоотверженнымъ „героизмомъ", объ этомъ — и только объ этомъ — говоритъ Каутскій въ своей статьѣ „Славяне и революція", не сложивъ не касаясь вопроса о *классовой разнородности* систематическаго террора. Но тотъ же Каутскій, вскорѣ послѣ выстрѣла Карповича и мартовскихъ событій 1901 г. заявилъ (см. № 31 „Neue Zeit" за 1901 г. статью „Die neue Bewegung in Russland"):

„Мы надѣемся, что выступленіе пролетарскихъ массъ на арену борьбы придастъ движенію ту силу, которая сдѣлаетъ террористическія средства и пріемы борьбы излишними и окончательно парализуетъ такіе варварскіе, отъ нихъ неизбѣжно вызываемые, отвратительныя стороны террористическихъ дѣйствій. Уже и теперь можно отмѣтить нѣсколько такихъ актовъ. Но отъ разрозненныхъ выступленій отдѣльныхъ лицъ до систематическаго террора цѣлой партіи путь еще длинный, и мы надѣемся, что новое революціонное движеніе настолько *организуется* по опыту и урокамъ своего предшественника, что не будетъ вынуждено итти этой мучительной дорогой".

Кажется, ясно и недвусмысленно, но это нисколько не мѣшаетъ гг. соціалистамъ-революціонерамъ — для поддержанія своихъ доводовъ — всуе призывать имя Каутскаго.

ктаго режима (имя же ихъ легіонъ!), а на единственную аттаку этого режима. Но у насъ въ Россіи пока еще нѣтъ революціонной партіи, которая не то что представляла бы собой казнящую или милующую „силу", а даже просто — сплоченный организмъ, единообразно и правильно дѣйствующій, подчинялсь единому центру. Россійская соц.-демократія дѣлаетъ за послѣднее время величайшія усилія, для того чтобы, наконецъ, послѣ многолѣтней работы, превратиться въ подобный организмъ. Но какъ признаетъ характеризовавшій тѣхъ писателей, которые, отправляясь отъ такой эфемерды, какъ „*партіи*" соц.-революціонеровъ, до сихъ поръ не заявившая себя буквально ни однимъ коллективнымъ „дѣйствіемъ", развязно ссылается — въ подкрѣпленіе террористической тактики — на дѣйствующія арміи съ ихъ полками, „отрядами", различными видами оружія и всенаправляющими полководцами.*)

„И въ войнахъ, говоритъ онъ, наряду съ отрядами, напирающими густымъ строемъ, бываютъ и раскинутыя цѣпи застрѣльщиковъ, и смѣлыя диверсіи небольшихъ дружинъ *добровольческихъ охотниковъ*. И смѣшонъ былъ бы тотъ полководецъ, который во имя мамого-то абстрактнаго... „массового принципа" сталъ бы отрицать всякіе виды... военной тактики, кромѣ примолинейнаго наступленія густыми колоннами, сомкнутыхъ строемъ всей „массы" войска".

Но, безъ всякаго сомнѣнія, быть бы нисколько не смѣшонъ, а преступенъ тотъ, съ позволенія сказать, „полководецъ", который въ моментъ начинающейся мобилизаціи народнаго ополченія, когда еще нѣтъ дисциплинированнаго войска и такъ много хаотическаго возбужденія, надумалъ устраивать „сраженія" — съ двумя-тремя „охотничьими отрядами". А затѣмъ, по женящей мѣрѣ странно — и возможно лишь крайне условно — сравнивать революціонную партію, дѣйствующую при данныхъ въ Россіи условіяхъ, т. е. въ періодъ, *подготовительномъ* къ народному возстанію, — съ арміей на войнѣ. Арміи, идущей въ битву съ врагомъ, приходится прежде всего заливать вопросомъ о томъ, какъ раціональнѣе распредѣлить, встретить, развернуть свои *наличныя* силы. Нѣчто совершенно другое представляетъ собой партія, опирающаяся на массы въ своемъ развитіи. Можно сказать: до окончательной схватки съ врагомъ она одержитъ свои главныя побѣды — надъ сознаніемъ рабочаго народа. Вся ея тактика, каждый ея шагъ разсчитанъ не столько на то, чтобы *непосредственно сломить* непріятеля, сколько на то, чтобы *массовымъ движеніемъ подготовить* изъ необученной толпы своихъ сторонниковъ крѣпкіе кадры побѣдоноснаго войска. Но этого мало: каждымъ своимъ коллективнымъ дѣйствіемъ партія, бодрящая толпу, до тѣхъ поръ индифферентную, привлекаетъ эту массу къ участію въ дѣйствіи. Лишь по мѣрѣ привлеченія она — до времени — сражена отъ врага, предпочитая, какъ буры въ войнѣ съ англичанами, своимъ вѣчно тревожнымъ маневрамъ держать его въ постоянномъ напряженіи.

Этого не понимаютъ и не могутъ понимать наши „соціалистовъ-революціонные" противники. Потому-то и нравятся они такую „*опредѣленную*" роль въ *демонстраціяхъ* — этихъ типичныхъ проявленіяхъ *массовой* дѣятельности. Сегодня они готовы кричать и „*по непріятелю*", а завтра — дѣлать попытки дать непріятелю *отпоръ*. На нихъ лежитъ это незавидное, но неизбѣжное бремя — подготовительныхъ неудачъ, своими вѣчно тревожными маневрами держать себя

чій классъ вынужденъ бороться съ реакціей во всѣхъ ея проявленіяхъ и охранять свободу — даже для безпартовъ, какъ мы это видимъ на примѣрѣ нѣмецкой соціалъ-демократіи. Тѣмъ менѣе поводовъ имѣли-бы еврейскіе товарищи предполагать, что соціалъ-демократія русскаго государства будетъ пренебрегать дѣломъ эмансипаціи евреевъ, если послѣдніе не отдѣлятся для борьбы за нее въ самостоятельную партію. Напротивъ, намъ кажется, что путемъ тѣснаго объединенія съ другими соціалъ-демократическими организаціями въ одну партію „Бундъ“ можетъ гораздо успѣшнѣй вліять въ томъ направленіи, чтобы наряду со всѣми политическими требованіями обращалось въ достаточной мѣрѣ вниманіе на дѣло равноправія евреевъ, нежели тогда, когда это дѣло выдѣляется „Бундомъ“ изъ совокупности требованій какъ его, „Бунда“, монополій.

Точно также слабымъ кажется намъ утвержденіе брошюры, что „если еврейскій пролетаріатъ захочетъ, чтобы права его (по достиженіи политической свободы) были дѣйствительными правами, если не хочетъ, чтобы они даны были ему изъ жалости, по добрымъ соціалистическимъ чувствамъ, — онъ долженъ будетъ организоваться и тогда въ *самостоятельную революціонную партію*“. Мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ еврейскіе товарищи являются жертвой простого недоразумѣнія. Вѣдь при достиженіи политической свободы еврейскій пролетаріатъ не получитъ никакихъ специальныхъ правъ, для использованія которыхъ онъ долженъ былъ-бы организоваться въ особую партію. Политическая свобода будетъ въ сущности *уничтоженіемъ* всякихъ исключительныхъ законовъ о евреяхъ, *уравненіемъ* ихъ въ гражданскихъ правахъ со всѣми прочими; для пользованія-же *общими* политическими правами, назалось-бы, еврейскій пролетаріатъ можетъ наилучшимъ образомъ соединиться въ общую партію со всѣмъ пролетаріатомъ русскаго государства.

Такъ-же обстоитъ дѣло и съ другими аргументомъ; національныя особенности недостаточны для обоснованія партійной обособленности. Психологія, національныя различія обусловливаютъ, разумѣется, специальные *способы оглашенія*, но отнюдь не требуютъ образованія особой партіи. Психологія рабочихъ на Уралѣ или въ Тифлисѣ въ высшей степени отличается отъ психологіи петербургскаго пролетарія, не меньшая разница и между психологіей баварскаго батрака и берлинскаго рабочаго.

Самымъ важнымъ для соціалиста національнымъ отличіемъ является, безъ сомнѣнія, языкъ, который внѣсетъ съ спеціальной еврейской культурой требуетъ спеціальной агитаціонной литературы и особой устной агитаціи, что дѣлаетъ необходимой такую организацію, какъ „Бундъ“. Мы ничуть не сомнѣваемся, что эта блестящіе результаты, какихъ соціалистическая агитація достигла въ настоящее время среди еврейскаго пролетаріата Польши, Литвы и Россіи, были возможны лишь благодаря значительному приспособленію „Бунда“ къ средѣ, въ которой онъ работалъ. Отсюда вытекаетъ необходимость соотвѣтственной формы организаціи, которая-бы обезпечила „Бунду“ и на дальнѣйшее время самодѣятельность въ его агитаціи и достаточную свободу движеній въ предѣлахъ соціалъ-демократической партіи государства. Но мы полагаемъ, что такая свобода вполнѣ осуществима внутри общей партіи.

Словомъ, съ какой-бы стороны ни брать вопросъ, трудно обосновать необходимость совершенно *отдѣльной* еврейской *партіи* практическими цѣлями агитаціи или политической борьбы пролетаріата. Такое обоснованіе могла-бы дать лишь отдѣльная національтическая программа. Но „Бундъ“ самъ не признаетъ такой постановки вопроса, высказываясь, въ противоположность „Р. Р. 8.“ совершенно справедливо, что „свержение самодержавія есть общая задача всего пролетаріата имперіи“ и что „общая борьба требуетъ общей тактики и общей экономической программы“ въ выработкѣ которой „должны участвовать всѣ отряды пролетарской партіи, которые борются противъ общаго врага“.

Наконецъ, авторы брошюры выставляютъ общее положеніе, что „партія, желающая объединить всѣхъ рабочихъ данной страны, безъ различія національностей возможна только какъ *федеративный союзъ самостоятельныхъ національныхъ рабочихъ партій*“. Въ самомъ съ этимъ мы находимъ теорію, что единица, лежащая въ фундаментѣ международной организаціи пролетаріата, — это національная партія, второй этажъ, если можно такъ выразиться, составляетъ федеративный союзъ національныхъ партій въ каждомъ государствѣ, а связь этихъ федеративныхъ союзовъ между собою представляетъ верхнюю зданія.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что въ современномъ соціализмѣ эта *этнографическая* теорія международности вмѣсто *политической* впервые выставляется „Бундомъ“. И въ теоріи и въ жизни организаціонную единицу соціалистическаго пролетаріата представляетъ въ настоящее время не *нація*, а рабочій классъ, живущій въ національныхъ общихъ *государственно-политическихъ* условіяхъ. Регулировка отношеній національныхъ группъ *внутри* этихъ партій есть только вопросъ практическихъ требованій агитаціи, необязковольныхъ въ разныхъ государствахъ и въ разное время. Федерацію, какъ *принципъ* этихъ отношеній,

ть лику соц.-рев. и тѣмъ самымъ престижъ „партіи" соц.-рев. въ ростовскихъ событіяхъ, — то да охранитъ весь прошлое отъ нечистыхъ мыслей заводоврать, что вся эта „шестичайшая литературная истерика" понадобилась „Р. Р.", чтобы присосаться къ ростовскимъ событіямъ и провозглашовать за ихъ счётъ „партію" соц.-рев. О нѣтъ! Она только объ „общихъ интересахъ революціи" и заботится.

Предостерегая, такихъ образомъ, читателей отъ вполнѣ возможныхъ и естественныхъ заблужденій, мы теперь можемъ со спокойной совѣстью перейти къ исторіи съ прокламаціей, выпущенной „кружкомъ, попытавшимся самостоятельно вмѣшаться", въ количествѣ... нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ (мажется, 30 шт.), оттеографированной такъ, что прочитать ее было невозможно и, въ довершеніе всѣхъ несчастій, разорванной работницей безъ прочтенія.

Тов. Амвросій и „Искра" утверждалъ, что злосчастная прокламація была подписана „Д. К.", а не „Гр. с.-р." А Д. К. пишетъ слѣдующее („Р. Р." № 20): *„Очень возможно*, что она была подписана „Д. К." и *трудне всего допустить*, что она была за подписью „Гр. соц.-рев.""*).

Эти „очень возможно" и „трудне всего допустить" особенно сильно взволновали „Р. Р." и дали ей поводъ съ удивительной безпечностью вмѣшаться во внутреннія дѣла совершенно чуждой ей организаціи и произвести Донск. Ком. допросъ съ пристрастіемъ.

„Что очень возможно, господа?" — кричитъ „Р. Р." Что вы принимаете въ свою организацію людей, легкомысленныхъ до способности совершить подлогъ? Что вы, когда вамъ не удается установить грязныя обвиненія, отдѣльныхъ разныя „очень возможно" и „трудне всего допустить"?

Успокойтесь, гг. редакторы, умѣрьте немножко ваше благородство и постарайтесь выслушать слѣдующее.

Д. К. основывалъ свои утвержденія на томъ, что во-первыхъ, — „о существованіи кружка въ Ростовѣ во время стачки соц.-рев. рѣшительно ничего неизвѣстно" (а до стачки — смѣемъ добавить — о нихъ было извѣстно лишь то, что въ Ростовѣ ихъ никогда не было), и во-вторыхъ, какъ разъ наканунѣ выпуска прокламаціи одинъ изъ членовъ „Кружка, попытавшагося самостоятельно вмѣшаться", бѣгалъ по всему городу съ цѣлью „достать" печать Д. К., которая, надо думать, нужна была „кружку" не для того только, чтобы его любовяться.

Но... предположимъ на время, что „Искра", тов. Амвросій и Д. К. составили злостный комплотъ съ цѣлью „забросать грязью" „кружокъ, попытавшійся самостоятельно вмѣшаться", обвинить его въ подлогѣ. И, поэтому, изъ какихъ выводовъ мы придемъ при такомъ предположеніи.

До 4 ноября, какъ уже указывалось, въ Ростовѣ на Дону не было совсѣмъ никакихъ соц.-рев. Но въ ночь съ 4 на 5 ноября — по безапелляціонному утвержденію „Р. Р." — въ Ростовѣ на Дону совершилось таинство рожденія и крещенія новой „Группы соц.-рев."**). Въ таинствахъ, однако, оказалось очень мало таинственнаго, потому что и новорожденныхъ мы могли бы сказать словами Фамусова: „Ба! знакомыя все лица". Какіе же это, въ самомъ дѣлѣ, новорожденные, когда еще вчера они были въ нашей *соціалъ-демократической* организаціи? „Р. Р." старается увѣрить насъ, что новорожденные „тяготѣли ко взглядамъ и методу дѣйствій, которымъ теперь обычно присваивается имя „соціалъ-революціонныхъ". Не мы не можемъ согласиться съ ней: поэтому что новорожденные не только никогда не „тяготѣли", а напротивъ, *всѣми категорически высказывались противъ* „взглядовъ и метода дѣйствій, которымъ теперь обычно присваивается имя „соціалъ-революціонныхъ". И мы умѣемъ продолжать думать, что, если ужъ въ ночь съ 4 на 5 ноября что-нибудь и произошло, то, если не всякомъ случаѣ „рожденіе, а скорѣе всего „внезапное перерожденіе", которымъ „теперь обычно присваивается имя" — *нами*.

Да не подумаетъ читатель, что выраженіе „новыя" содержалось для „игры словъ" или въ иныхъ полемическихъ цѣляхъ. Нѣтъ читатель самъ судитъ: въ *соц.-дем.* организаціи состоитъ „товарищъ", которые никогда не „тяготѣли" къ „соціалъ-революціонному методу" и, наоборотъ, всегда относились къ нему отрицательно. И вдругъ, въ одну прекрасную ночь, онъ въ головокружительной быстротѣ „перерождается" въ соц.-рев. и дѣлаетъ „попытку самостоятельно вмѣшаться", т. е. выступитъ съ своимъ собственнымъ „благородствомъ и нервностью"... то бишь программой и тактикой *противъ* комитета какъ разъ въ тотъ моментъ, когда необходимы дружныя и единыя дѣйствія. Это уже не легкомысліе, о которомъ писалъ товарищъ Амвросій: это мазина — и факты говорятъ намъ, что она была подготовлена заранѣе.

А фактъ тотъ, что еще задолго до стачки одинъ изъ членовъ „кружка, попытавшагося самостоятельно вмѣшаться" (и, кажется, именно это и есть „товарищъ, принимавшій участіе?!") въ движеніи, состоя въ организаціи Д. К. пропагандистомъ, въ то же время *тайно отъ организаціи* и со всякими предосторожностями находился въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ соц.-рев. получалъ отъ нихъ литературу и даже приступилъ къ устройству въ Ростовѣ на Дону одного крупнаго „соціалъ-революціоннаго" предпріятія. Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что этотъ соц.-рев. въ самомъ. моментѣ прокралъ въ нашу организацію съ благородной цѣлью разрушить этотъ накуда негодный Д. К. и возданутъ на его развалинахъ новое и, конечно, не въ примѣръ глаже, прекрасное даже „соціалъ-демократическое, конечно и боевой организаціи" никакъ зазѣмъ ему было такъ „законспирировать" свои сношенія съ соц.-рев.).

Не знаемъ, какое имя „теперь обычно присваивается" такому „методу дѣйствій", но очевидно, что „минутные расчеты между-фракціонной распри" тутъ не при чемъ и что этотъ „методъ дѣйствій" наиболѣе соотвѣтствуетъ „общимъ интересамъ революціи".

И, однако, Д. К. не рѣшался утверждать, что „кружокъ, попытавшійся самостоятельно вмѣшаться", совершилъ пакъ (а именно это и старается доказать „Р. Р."). Д. К. и въ мысли не приходило, чтобы прокламація могла быть подписана кѣмъ, какъ соц.-демократами. Но затѣмъ, когда злосчастная прокламація — по категорическому утвержденію „Р. Р." — превратилась въ капитальный пунктъ ростовскихъ событій, несмотря на ея анекдотичность, что необходимо „перенести центръ тяжести изъ чисто-общую и принципіальную постановку вопросъ", тогда ужъ и Д. К. началъ сомнѣваться"*). Въ самомъ дѣлѣ: не провизались-ли въ его организаціи гамэнъ подлинная шмыза?

Мы боимся, что, прочитавъ все это, всякій безпристрастный читатель задастъ себѣ тревожный вопросъ: какъ бы ея „Р. Р." не произошло такого же грѣха, какой случился съ одной весьма благородной дѣвицей, которая „благородства своего не соблюла."

Члены Д. К. **Амвросій. Зека, Иванъ и Павелъ.**

*) Гдѣ и въ чемъ противорѣчіе между тѣмъ, что утверждаетъ тов. Амвросій и „Искра", и тѣмъ, что утверждаетъ Д. К., гг. противорѣчіе о которомъ съ торжествомъ и „во вступленіе" возвѣщаетъ „Р. Р."?

**) „Р. Р." настолько незнакомила вкусить этого пикантныя обстоятельства, что знаетъ даже адресъ и имя хозяйки квартиры, гдѣ таинства совершались.

***) Большимъ курьезомъ звучитъ претензія „Р. Р." къ тов. Амвросію, что тотъ „поетъ съ чужого голоса", утверждая, что злосчастная прокламація была подписана „Д. К.". А чья-то съ чего голоса поетъ, какъ не съ голоса своего корреспондента? Или она, быть можетъ, будетъ утверждать, что это голосъ не чужой? Но тогда, стало быть, она также пошла въ „методъ дѣйствій „товарища, принимавшаго участіе?!] въ движеніи"?

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Какъ царское правительство готовится къ революціи. Въ доставленномъ намъ приказѣ по войскамъ *Одесскаго* гарнизона (отъ 7 апрѣля 1903 г.) читаемъ:

„Для предупрежденія и прекращенія могущихъ быть въ гор. Одессѣ безпорядковъ и волненій отъ войскъ гарнизона устанавливаются періодически особый нарядъ дежурныхъ частей, которыя должны находиться въ полной готовности къ немедленному выступленію по непосредственному вызову градоначальника, обращенному къ командирамъ отдѣльныхъ частей войскъ. При вызовѣ градоначальникомъ дежурныхъ частей по телефону требовать сообщенія секретнаго ключа.

Районы дѣйствій дежурныхъ частей, опредѣляемые нарядомъ, есть только примѣрные. Точное-же указаніе мѣста, куда должны слѣдовать дежурныя части, будетъ указываемо градоначальникомъ по вызовѣ. О вызовѣ дежурныхъ частей градоначальникомъ тотъ-часъ-же должно быть донесено непосредственно имъ, въ штабъ округа и сообщено и. об. гор. коменданта. Вызовъ прочихъ частей войскъ (кромѣ дежурныхъ), можетъ быть сдѣланъ иначе, какъ по распоряженію начальника гарнизона. Распоряженіе это можетъ быть передано тремя способами: письменнымъ приказаніемъ, телефономъ (требуя ключъ) и выставленіемъ сигналовъ на городскихъ валахъ (днемъ — красный флагъ; ночью — красный фонарь). Для принятія приказаній, передаваемаго симъ послѣднимъ способомъ командиромъ отдѣльныхъ частей, установить постоянное наблюденіе за валахами. Въ случаѣ, *если обстоятельства выяснятъ для предупрежденія или прекращенія возникшихъ въ городѣ Одессѣ безпорядковъ вызвать всѣ войска гарнизона*, то при этомъ предписываю принять къ неукоснительному исполненію и руководству слѣдующее: 1) на этотъ случай городъ раздѣляется на два отдѣла: восточный и западный. Граница между обоими — по Преображенской и Пріморской ул., причемъ объ эти улицы входятъ въ восточный отдѣлъ. Восточный отдѣлъ дѣлится въ свою очередь на 5 участковъ: №№ 1, 2, 3, 4 и 5, западный-же — на 4 участка: 6, 7, 8 и 9. Кромѣ того особый участокъ № 10, не входящій въ составъ отдѣловъ и учреждаемый лишь на періодъ года съ 1 мая по 1 октября.

За симъ слѣдуетъ опредѣленіе границъ всѣхъ этихъ участковъ и распредѣленіе военныхъ чинъ между ними. Изъ послѣднихъ его мы узнаемъ, что противъ одесскихъ гражданъ мобилизуютъ: сотенъ казаковъ и составъ пѣхотнаго юнкерскаго училища. Крѣпостной артиллерійскій батальонъ „по полученіи распоряженія о вызовѣ войскъ для охраненія порядка" долженъ выслать караулъ не менѣе взвода въ минную складу, а остальной части полуторится къ выступленію по первому приказанію".

Сборными пунктами назначены: 1) памятникъ геро. Ришелье; 2) Греческій бульваръ. 3) уголъ Польской улицы и Пальмаго спуска. 4) Старый базаръ. 5) уголъ Канатной и Б. Арнаутской. 6) Новобазарная площадь. 7) уголъ Градовичъ. и Старо-Портофранковской. 8) уголъ Госпитальной и Мясской ул. 9) Литерная площ. 10) Михайловская площадь. Резервы собираются на Приказ. площади, Старо-Конной площ. и Старо-Сѣнной площ. Юнкера должны стоять у ст. Куликово-Поле и у госпиталя. Полевые жандармы опредѣляются сторожить дворецъ.

§ 13 гласитъ: „Начальники участковъ по прибытіи на сборные пункты немедленно должны назначить соотвѣтственные караулы ко всѣмъ казеннымъ зданіямъ, находящимся въ участкѣ, а именно: ко всѣмъ военно-окружнымъ управленіямъ, къ количеству (нецензурному) ...), постоянно ... сарной конторѣ и пр. и про необходимости и ... ящимъ ... ...

НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Какъ царское правительство готовится къ революціи. Въ доставленномъ намъ приказѣ по войскамъ *Одесскаго* гарнизона (отъ 7 апрѣля 1903 г.) читаемъ:

„Для предупрежденія и прекращенія могущихъ быть въ гор. Одессѣ безпорядковъ и волненій отъ войскъ, гарнизона устанавливается періодическій особый нарядъ дежурныхъ частей, которыя должны находиться въ полной готовности къ немедленному выступленію по непосредственному вызову градоначальника-немедленному вызову командировъ отдѣльныхъ частей войскъ. При вызовѣ градоначальникомъ дежурныхъ частей по телефону требуемый сообщеніи секретнаго ключа.

Районы дѣйствій дежурныхъ частей, опредѣляемые нарядомъ, есть только примѣрные. Точное-же указаніе мѣста, куда должны слѣдовать дежурныя части, будетъ указываемо градоначальникомъ по вызовѣ. О вызовѣ дежурныхъ частей градоначальникомъ тотъ-часъ-же должно быть донесено непосредственно мнѣ, въ штабъ округа и сообщено и. об. гор. коменданта. Вызовъ прочихъ частей войскъ (кромѣ дежурныхъ), можетъ быть сдѣланъ не иначе, какъ по распоряженію начальника гарнизона. Распоряженіе это можетъ быть передано тремя способами: письменнымъ приказаніемъ, телефономъ (требуя ключъ) и вывѣшиваніемъ сигналовъ на городскихъ маланчахъ (днемъ — красный флагъ; ночью — красный фонарь). Для принятія приказанія, переданнаго симъ послѣднимъ способомъ командиромъ отдѣльныхъ частей, установить постоянное наблюденіе за маланчами. *Въ случаѣ, если обстоятельства выкажутся для предупрежденія или прекращенія возникшихъ въ городѣ Одессѣ безпорядковъ* отъ войска гарнизона, то при этомъ предписываю принять къ непреклонному исполненію и руководству слѣдующее: 1) на этотъ случай городъ раздѣляется на два отдѣла: восточный и западный. Граница между обоими — по Преображенской и Приморской улицамъ. Причемъ обѣ эти улицы входятъ въ восточный отдѣлъ. Восточный отдѣлъ дѣлится на свою очередь на 9 участковъ: №№ 1, 2, 3, 4 и 5, западный-же — на 4 участка: 6, 7, 8 и 9. Кромѣ того особый участокъ № 10, не входящій въ составъ отдѣловъ и учреждаемый лишь на періодъ года съ 1 мая по 1 октября.

За симъ слѣдуетъ опредѣленіе границъ всѣхъ десяти участковъ и распредѣленіе военныхъ силъ между ними. Изъ послѣднихъ и мы узнаемъ, что противъ одесскихъ гражданъ мобилизуется цѣлый пѣхотный пѣхотный батальонъ (по полученіи распоряженія о вызовѣ войскъ для охраненія порядка" долженъ выслать наряду не менѣе взвода) на минную складъ, а остальной части батальона готовиться къ выступленію по первому приказанію".

Сборнымъ пунктами назначены: 1) памятникъ герц. Ришелье; 2) Греческій базаръ, 3) уголъ Польской улицы и Польскаго спуска, 4) Старый базаръ, 5) уголъ Канатной и К. Арнаутской, 6) Новобазарная площадь, 7) уголъ Гладкаго. и Старо-Портофранковской, 8) уголъ Госпитальной и Мясной. ул., 9) Лагерная площ., 10) Михаловская площадь. Резервы собираются на Приказн. площади, Старо-Конной площ. и Старо-Сѣнной площ. Юнкера должны стоять у ст. Куликово-Поле и у госпиталя. Пѣлевые жандармы опредѣляются сторожить дворецъ.

Далѣе идутъ распоряженія о нарядѣ фельдшеровъ и врачей, о снабженіи солдатъ боевыми патронами и веревками и о распредѣленіи команды надъ войсками.

§ 13 гласитъ: „Начальники участковъ по прибытіи на сборные пункты немедленно должны назначить соотвѣтственные караулы ко всѣмъ казеннымъ зданіямъ, находящимся въ участкѣ, именно: ко всѣмъ военно-окружнымъ управленіямъ, къ казначейству, государственному банку, почтово-телеграфной конторѣ и пр., а при необходимости и большимъ частнымъ складочнымъ магазинамъ оружія и т. д." Войсковой складъ и порохов[illegible] погреба должны охраняться у [illegible]

Съ нитками все [illegible] [illegible] [illegible]

войсками и казаками отозвались неблагоприятно на настроеніи организованных рабочих и отчасти послужило причиной необходимости заново переработать планъ демонстрацій. Въ самомъ городѣ демонстрацій не было. Полиція и жандармерія ждали ее и здѣсь. Ночью хватали арестовывали отдѣльныхъ лицъ изъ рабочихъ и интелл. молодежи, которые пѣли революціонныя пѣсни. Изъ Маріинской рощи тоже праздничныхъ гуляній и чтеній мирныхъ обывателей, какъ никогда предполагаетъ полиція, часто бываютъ собранія рабочихъ, въ 4 ч. дня 1 мая выгнали рѣшительно всю публику. Какъ сознаются сами непонятія мудраго предпринятой (сами полиціи), чувствовали они себя очень глупо, маршируя лѣсомъ подъ градомъ ругани самоварной публики. Аресты продолжаются и послѣ 1 мая. Тюрьмы переполнены, но жандармы съ грустью сознаются, что никакого существеннаго урона комитету и рабочимъ организаціямъ они не могли нанести. Крикуна остается по старому, и по старому имъ нужно хлопотать объ уничтоженіи ея изъ возможному пріѣзду сюда, въ Нижній, Николая.

Тверь. Въ ночь на 18 апрѣля весь городъ, рабочія слободки, фабрики и заводы были засыпаны листками Организаціоннаго Комитета. Полиція съ ногъ сбилась, собирая и конфискуя ихъ. Да сихъ поръ, однако, ихъ ходитъ масса по рукамъ, не говоря уже о рабочихъ, но даже среди обывателей. Всю эту недѣлю каждую ночь находятъ нѣкоторое количество листковъ разбросанными и рисклеенными: стараются какіе-то неизвѣстные добровольцы. Было подброшено и въ казармы гренадерскаго полка нѣсколько пачекъ листковъ. Хотя многіе было конфисковано переполнившимся начальствомъ, но какъ имъ достовѣрно извѣстно — среди солдатъ листки циркулировали. Пока ни объясненія арестовъ нигдѣ не было. Впрочемъ, одинъ „распространитель“ едва не попалъ въ полицейскія лапы: ночной сторожъ накололъ его въ ту минуту, когда онъ наклеивалъ прокламаціи на стѣну тюрьмы. Но задержанный не потерялся, ударилъ его камнемъ и скрылся. Среди обывателей идутъ разговоры о „бунтѣ“. — Неправно по совершенно случайному поводу арестованъ журналистъ В. М. Шулятиковъ, проживавшій въ Твери подъ надзоромъ.

Тула. 1 мая было собраніе рабочихъ въ 60 человѣкъ, а 4 мая, въ воскресенье, было собраніе въ 120 человѣкъ съ красными знаменами, рѣчами, пѣніями, которыя заранѣе регистрировались. Одушевленіе большое. Полиціи ничего не было извѣстно.

Самара. Еще задолго до 1 мая въ нашей богоспасаемой Самарѣ стали ходить слухи, что въ этотъ день будетъ „бунтъ“, демонстрація, еврейскій погромъ. Слухи эти на нѣкоторыхъ напавшихъ мирныхъ обывателей (особенно евреевъ) имѣли такой страхъ, что они сочли за лучшее на этотъ день совсѣмъ уѣхать изъ Самары по дачи или даже въ другіе города. А купцы-евреи отправили въ губернатору депутацію съ просьбой защитить ихъ. „Всѣ мѣры приняты, будьте покойны“, отвѣтилъ онъ имъ. И, дѣйствительно, — полиція не дремала. Хоть и двухъ недѣль еще не прошло съ набѣга башибузуковъ, виновники за собой арестъ 26 чел., какъ въ ночь съ 29 на 30 апрѣля было забрано 32 чел. — большей частью не имѣющихъ никакого отношенія къ „красному празднику“. (Всѣ они черезъ нить дней были выпущены. Говорятъ, нѣстное жандармское управленіе просило у Деп. Пол. разрѣшенія продержать этихъ лицъ еще недѣлю, но ему было отказано.) Кромѣ того всѣ участки были переполнены рабочими и босяками.. Всего, говорятъ, было забрано 1050 чел. Переодѣтые босяками, шпіоны сновали всюду, сообщая, куда слѣдуетъ, о всѣхъ мало мальски подозрительныхъ „сознательныхъ народа“. Изъ Сызрани были взяты войска и двѣ роты всю ночь съ 30 апрѣля на 1 мая и весь день 1 мая стояли у памятника Александру II и около тюрьмы. По городу дефилировали артиллерійцы и казаки съ нагайками, которыми они внушительно помахивали... О полиціи и говорить нечего: она была всюду на всѣхъ углахъ, въ воротахъ, въ театрѣ. Понятно обывателей такое небывалое оживленіе не мало интриговало и многіе изъ нихъ отправились смотрѣть на демонстрацію, но кромѣ демонстраціи полицейскихъ, такъ ничего и не видали... Самарскій Комитетъ 30 апр. и 1 мая распространилъ въ мѣстѣ „предварительныя“ и майскія прокламаціи „Искры“, а также мѣстныя майскіе листовки, въ которомъ, въ виду еще не остаточно оправившихъ силъ самарскихъ рабочихъ, онъ предлагалось обождать съ выступленіемъ на улицу до болѣе благопріятнаго случая, отправляющаяся на этотъ разъ великій день 1 мая тайными собраніями и забастовкой и кромѣ общихъ требованій рост. рабочихъ, „чтобы раб. дня и политической свободы“ выставляютъ „совсѣмъ“ частныя требованія — повышеніе расцѣнка, удаленіе нѣкоторыхъ ненавистныхъ мастеровъ и пр. 1 мая забастовали, кромѣ мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ, заводы Лебедева и Журавлева, желѣзнодор. мастерскія и депо. Вышеуказанныя требованія увеличенія расцѣнка и пр. были повсюду удовлетворены. Все это мало очень, мало по сравненію съ успѣхами другихъ русскихъ рабочихъ, но нѣкоторыя, какъ недавно начавшія въ Самарѣ соц.-дем. работа, видятъ, что нѣкоторые результаты ея уже ощущаются и, вѣроятно, недалеко то время, когда и здѣсь рабочіе выйдутъ на улицу, чтобы отпраздновать имѣющій великій всемірный пролетарскій праздникъ.

Въ другой корреспонденціи сообщается:

Спокойное и ровное теченіе нашей Самарской жизни давно уже нарушилось частыми и неожиданными нашествіями жандармовъ: съ тѣхъ поръ какъ Сим. Кон. Рос. Соц. Р. П. заявилъ открыто о своемъ существованіи и выкинулъ рядомъ прокламацій сталъ чутко отзываться на нужды мѣстнаго рабочаго населенія, жандармы стали энергично рыскать по городу, рѣшивъ сразу искоренить начинающее развиваться „крамолу“. Имъ энергичнѣе дѣйствовали жандармы, тѣмъ больше обыскивъ и арестовъ они производили, тѣмъ болѣе росла Комитета сознательность, въ свою очередь, все сильнѣе и сильнѣе въ корнѣ Комитетъ сталъ сапускать стачку бухгалтеровъ, которая окончилась полной победой для послѣднихъ. Забастовало 600 чел. Ясное пониманіе своихъ требованій и полная товарищеская солидарность дали въ результатѣ то, что изъ четвертый день поетъ забастовки всѣ выставленныя требованія были удовлетворены: повышенія заработную плату, уменьшили рабочій день, обѣщано было улучшеніе устроить отдѣльныя спальни для рабочихъ, и значительно улучшить условія жизни подмастерьевъ. Комитетъ извлекалъ пользу изъ прокламацій, а жандармы все искали и искали... Но вотъ наступилъ январь. 1 мая, по всему городу стали широко циркулировать слухи что 1 мая будетъ не по избію евреевъ, не то будетъ рабочимъ, которыя возжелѣ конечное убійствомъ населенія и радѣлось имѣнія богатыхъ. Наши самарскіе обыватели приняли къ сихому, мирному образу мысли, не на шутку испугались и цѣлыми семействами стали покидать Самару, кто ѣхалъ на поѣздѣ, кто на парокодѣ, а кто въ первобытномъ тихомъ экипажѣ. Впрочемъ, всего поѣзда слухи о еврейскомъ погромѣ, и среди огромнаго населенія двѣ-три было такое удивленное настроеніе всего имъ у цѣлъ еще никого не перезвалось. Перезвѣстное запоздалое пѣніе происходило изъ-за раздѣленія народа на революціонную еврейскаго погрома, или несчастныя жертвы неосвѣдомленности, одѣленіе только мозгъ, только кто, упрекать ихъ въ слѣпомъ удаленіе, разсудокъ въ такомъ допустимаго момента страшнаго явленія. Всѣ лишь проводили дежали отвѣтствіе: прости, пѣніе и полиціи стража перед завтрашнимъ днемъ. Полиція старалась ревниво и энергично дѣйствовать и поддержать эти слухи: городовые ходили по еврейскимъ лавочки и совѣтовали не выходить 1 мая на улицу, такъ какъ на нашего брата, мозъ, бить будутъ. Чѣмъ же было вызвано такое настроеніе и почему полиція распустила такіе слухи? Причина очень простая: рабочіе хотѣли не что бы то ни стало устроить демонстрацію, и такъ какъ всякая политическая демонстрація вызываетъ сочувствіе со стороны различныхъ общественныхъ слоевъ, то полиціи пристойно напугать населеніе, чтобы оно изъ совѣсть убралось изъ Самары, или сидѣло дома и не показывалось на улицу. Жандармы работали надъ всѣхъ силъ; имъ были приняты всевозможныя мѣры: Были вызваны солдаты и казаки съ нагайками и боевыми патронами. Массовые аресты начались еще за нѣсколько дней до 1 мая. Людей хватали безъ всякаго разговора и изъ тюрьму попали такіе лица, которыя съ революціонной дѣятельностью ничего общаго никогда не имѣли и не имѣютъ. Въ погонѣ за Комитетомъ жандармы дошли до безграничнаго нахальства и безстыдства и заставили говорить о себѣ въ этихъ всѣхъ общества. Дѣло обошлось не безъ курьезовъ. во всѣхъ слояхъ общества. Такъ, напримѣръ, имъ извѣстенъ такой безусловно мирный фактъ. Одинъ плотникъ въ красной рубашкѣ возвращается домой обѣдать. — Ты куда, останавливаетъ его городовой, водомой разнитрная цѣпь его рубашки. — Я обѣдать иду. Пожалуйста въ кутузку... И рабочій очутился въ участкѣ, гдѣ Пожалуйста въ кутузку... И рабочій очутился въ участкѣ, гдѣ его ждали всѣ прелести заключенія. Такихъ курьезовъ было его ждали всѣ прелести заключенія. Такихъ курьезовъ было много. Тюрьмы и всѣ участки были переполнены: Въ тюрьмѣ много. Тюрьмы и всѣ участки были переполнены: Въ тюрьмѣ сидѣли 112 человѣкъ, а по участкамъ число задержанныхъ доходило до 800. Несмотря, однако, же, на такія рѣшительныя мѣры, жандармамъ не удалось достичь своей цѣли: комитетъ остался цѣлъ и невредимъ и выпустилъ нѣсколько прокламацій, въ числѣ которыхъ была также и первомайская, которую рабочіе ожидали съ нескрываемымъ нетерпѣніемъ. Въ своей прокламаціи Комитетъ не призывалъ рабочихъ отпраздновать этотъ день бросаніемъ работъ и тайными собраніями. Считая организацію еще недостаточно окрѣпшей. Комитетъ счелъ необходимымъ воздержаться отъ демонстраціи, несмотря на то, что боевое настроеніе рабочихъ неудержимо толкало ихъ на улицу. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и на заводѣ Лебедева рабочіе бросили работу и въ это время, когда въ прошломъ году оштрафовали за самовольное празднованіе 1 мая, въ этомъ году не только не было штрафовъ, но не было даже глупки призывающаго рабочихъ на работу. Рабочіе собирались кружками, говорили о своихъ нуждахъ, обсуждали способы борьбы съ ними правительственныхъ гнетовъ и произволомъ. На улицѣ же не было никакого движенія. Казалось, что все 100,000 населеніе вымерло... Напуганные обыватели боялись показываться на улицахъ и провели этотъ день въ страхѣ и волненіи. Только казаки, показывавшіеся то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ нарушали эту необыкновенную тишину и своимъ частымъ появленіемъ какъ бы напоминали жителямъ, что въ ихъ лицѣ сосредоточена та сила, которая подавитъ всякій бунтъ. Теперь нашъ городъ принялъ свой обычный видъ: жители успокоились, 6 мая казаки и солдаты были отозваны, изъ тюрьмы освободили 50 чел. и только остальные заключенные продолжаютъ еще чувствовать всѣ послѣдствія жандармскаго произвола.

Харьковъ. Въ день 1 мая съ самаго утра всѣ наличныя винныя лавки не были открыты. Приходилось слышать вопросы: почему это монополька закрыта? Отвѣта на это каждый вопрошавшій получалъ точный: работы сегодня бунтуютъ, сегодня первое мая и т. д. Обращая на себя вниманіе возбужденіемъ лица многочисленныхъ околоточныхъ, ихъ парадная форма и т. д. Общій ожидавія обывателями „событій“ — отъ демонстраціи до еврейскихъ погромовъ — омрачались сивѣрной погодой — дождь лилъ цѣлый день. На лицахъ обывателей ожиданія не оправдались — событій никакихъ не было; было затѣмъ отмѣчено, что запоздалѣло этотъ день въ комнатѣ и дало о радостное нравственное удовлетвореніе отъ сознанія, что день первого мая отмѣченъ нашими нынѣшнимъ правительствомъ какъ день, въ которой ему напоминаютъ о его преступленіяхъ, въ которой за нихъ сводитъ съ нимъ счеты... Отправился въ первого мая часовъ въ 5 вечера — время, когда рабочіе заканчиваютъ — въ мѣстность, расположенную вблизи паровозостроительнаго завода и пока прошелъ нѣсколько кварталовъ, повстрѣчалъ то полуторки различныхъ чиновъ полиціи, роту солдатъ въ полномъ вооруженіи, нѣсколько патрулей. Отъ знакомыхъ узналъ, какъ приготовилась полицейская власть подавить всякую попытку праздновать первое мая. Съ 5 час утра на паровозостроительный завода [illegible], полиція и разставлена по всѣмъ улицамъ, ведущимъ къ заводу, въ полиціи перебывало цѣлое собраніе, въ полиціи перебывало цѣлое собраніе, въ помѣщеніи паровозостроительнаго завода бельгійскаго общества расположились казаки, солдаты. Весь наличный харьковскій гарнизонъ, — 2 резервныхъ батальона, Оренбургскій казачій полкъ были мобилизированы (и напоены водкой), и нажный конь былъ снабженъ 30 боевыми патронами, а пушки были заточены; много, войска были изготовлено до 2000 чел. Завод кая администрація была спокойна — ее выручала не столько вся эта правительственная сила, сколько стѣхія; особенно когда лилъ дождь. Къ тому же заводъ давно подготовилъ и не праздновалъ рабочимъ своего праздника — удаляясь изъ рядовъ рабочихъ наиболѣе опасательные, для предупрежденія происка въ заводъ прокламаціи установили обыски приходившихъ на работу. Этой очистки завода помогъ и бывшій въ середнѣ апрѣля пожаръ, уничтоживній механическую мастерскую и повлекшій разсчетъ 700 чел. рабочихъ, причемъ всѣхъ желавшихъ выдавали безплатный проѣздъ до дому, куда затѣмъ выставлялись и имѣли получившихъ билеты. Обыски и аресты рабочихъ за недѣлю до перваго мая поражали невиннаго обывателя тѣхъ мѣстъ. Заводъ усилилъ отправку паровозовъ въ Китай, нанимая пароходами изъ нимъ тѣхъ, кто по мнѣнію администраціи могъ быть замѣшанными, неладомъ. Въ несмотря на весь такимъ тройные революціонеры-рабочіе дѣятельности прекрасно: распространялись листки и прокламаціи нашъ Харьковскаго Соц.-Дем. Комитета, такъ и предмайскія и майскій Органъ Комитета. Нѣтъ ни одного — смѣло такъ можно думать — ни одного рабочаго, который бы не зналъ, о чемъ говорятъ эти листки, боретъся противъ какихъ врагоотчи ловутъ, въ комъ и въ чемъ причина гнетущаго зла... Но для полиціи и войска въ день перваго мая пагадаю еще разъ показали, кому имъ служать и противъ кого идутъ... Рабочій демонстраціи не было, была демонстрація полиціи Но какъ жалко выглядѣли всѣ эти представители власти передъ горломъ и ежѣлымъ смѣхомъ молодущихъ рабочихъ, смѣхомъ, заставлявшимъ отворачиваться всѣхъ проѣзжихъ слухъ паровъ!.. Когда я возвращался обратно въ городъ въ 10 час., то полетучайшіе подторы сотни казаковъ, возвращавшихся въ свои казармы изъ другой части города (изъ желѣзно-дор. мастерскихъ) они были безмолвно мрачны.

Одесса. 18 апрѣля городъ имѣлъ праздничный видъ. На каждомъ посту стояли одинъ полицейскій, пое городовыхъ и три или четыре дворника. Около всѣхъ почтъ стояли дворники и осматривали каждаго входящаго. На Новомъ Базарѣ на корнусѣ стояла казацкая сотня на готовѣ. Не всѣхъ участкахъ были на готовѣ казаки. Сотни ихъ первыхъ дней Пасхи еще не отпали. Никуда ихъ не выпускаютъ. Ближній день у нихъ дѣлаютъ обыски. Вчерашнимъ праздникомъ уволили, видимому и въ крайнемъ случаѣ сказать пѣшимъ, куда уходить, чтобы въ случаѣ надобности можно ихъ найти. Тѣхъ, которые служатъ четыре недѣли, просили не отлучаться изъ казармы. Нѣкоторые изъ нихъ обратились къ полковнику съ вопросомъ, почему хотятъ лишать ихъ свободнаго времени. Онъ на это отвѣтилъ: „Вотъ не, если вы будете на улицѣ, то можете оказаться въ рядахъ бунтовщиковъ, и убитыхъ или васъ примутъ за убитыхъ солдатъ.“ Отвѣтъ ли ему, какъ готовящіе администраціи къ празднованію 1 мая 18 апрѣля. Обыски и аресты почти не было со 18 апрѣля. За то 18 апрѣля полиція работала цѣлый день. Съ ранняго утра по многимъ трактирамъ нашихъ резиденціальныхъ кварталовъ появились шпіоны и разсѣлись по столамъ. Въ 9 час утра въ нѣсколько трактировъ къ Арнаутской явилась полиція. Обыскивали всѣхъ. У многихъ нашли листки. Арестовали больше ста человѣкъ. Многихъ арестовали на улицѣ по указанію шпіоновъ. Въ этотъ самый день когда полиціи такъ безобразничала въ городѣ, надѣвшись и была арестованныхъ въ политическихъ застѣнкахъ, въ тюрьмѣ праздновали 18 апрѣля. Изъ всѣхъ своихъ камеръ, гдѣ находятся политическіе, были вывѣшены красныя знамена. Пѣлый день происходили революціонныя рѣчи: о значеніи 1 мая, о программѣ соціалъ-демократіи и друг. Слышны были революціонныя пѣсни. Тюремная администрація, смотрѣвшая до сихъ поръ сквозь пальцы на „вольности“ политическихъ, какъ то: пѣніе революціонныхъ пѣсенъ, рѣчи на различныя темы и проч., не могла допустить, чтобы такое преступленіе, какъ празднованіе 1-мая на виду у всѣхъ, осталось безнаказаннымъ. Всѣхъ политическихъ лишили на мѣсяцъ свиданій. Въ городѣ нѣкоторые рабочіе праздновали 18 апрѣля. Въ ночь на 27 апрѣля были обыски и аресты. Арестовали 30 человѣкъ-рабочихъ. 1 мая (русск. стиль) много рабочихъ не работало; на крупныхъ заводахъ не работали болѣе сознательные рабочіе, кто половину дня, кто цѣлый день. Многіе по личной инициативѣ устраивали маевки. Около собраніе было пресѣчено ни Пересыпи. Оно указано было синимъ жителями, которые видѣли, какъ собирались. Теперь явились цѣлыя группы добровольныхъ сыщиковъ, „патріоты еврейскаго народа“, которые обвиняютъ социалистовъ-евреевъ, какъ виновниковъ погромовъ. Благъ этой сходки находятся рѣзницы, сколько ихъ хлѣбные ихъ, где ютятся еврейскіе маклера. Ни нащенію полиціи рѣзники и маклера были арестованныхъ. Ихъ били на улицѣ, ихъ били и въ участкѣ; многіе упали въ безчувственномъ состояніи. Ночью ихъ отправили въ тюрьму. Послѣ перваго мая начали освобождать ежедневно по пятя-шести человѣкъ изъ тѣхъ, которые были арестованы тричетыре мѣсяца тому назадъ.

О майской демонстраціи въ Тифлисѣ (27 апр., ст. № 40 „Искры,) намъ пишутъ: За нѣсколько недѣлъ передъ 27 апрѣля администрація, увѣренная въ своихъ успѣхахъ, подавила движеніе массовыми обысками и арестами. Для нашего полицеймейстера Ковалева подавленіе движенія было дѣломъ „чести“ и карьеры: не разъ ужъ ему доставалось за неумѣлыя и несвоевременныя дѣйствія администраціи. Къ майской демонстраціи онъ сталъ готовиться съ 23 февраля (шестѣ февральскій демонстраціи — каждое возвреженье всѣ были патентованы, скверы и сады цѣлый день закрыты. — „по случаю нечеловѣческаго состоянія“, какъ отвѣтилъ одинъ городской любопытному обывателю. За двѣ-три воскресенья передъ демонстраціей назначались „мирные“ прогулки по Головинскому проспекту, что бѣлью до крайности администраціи, заставляя ее нѣкими днями быть въ напряженномъ состояніи и не имѣя возможности вымѣстить злобу на виновникахъ тревоги: въ чести демонстрантовъ, — поистинѣ вели себя какъ нельзя лучше, не давая ни малѣйшей возможности придраться.

За нѣсколько дней передъ майской демонстраціей (27 апрѣля) въ городѣ появились „листки“; число ихъ ни на Тифлисъ приходится около 40 тыс. экз. Были прокламаціи Кавказскаго Союза, мѣстныя, картины: „Преслѣдуютъ и самоотверженіе“, „Солдатская пѣсня“. Всѣ прокламаціи выходили на трехъ языкахъ: русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ, а гдѣ-то необходимо будетъ писать и на четвертомъ — татарскомъ. Надо помнить, что организаціонное движеніе въ Тифлисѣ очень молодое: рабочее не первый разъ вышли на улицу въ маѣ мѣсяцѣ 1901 г., 23 февраля 1902 г. второй и 27 апрѣля третій разъ. Сія интеллигенція поучила 23 февраля объясняютъ тѣмъ, что администрація хорошо былъ извѣстенъ планъ демонстраціи, выработанный мѣстной организаціей. На этотъ же разъ удалось сохранить планъ въ тайнѣ до послѣдняго часа. Администрація, увѣренная, что мѣстныя обыватели назначенія Эриванская площадь и Солдатскій базаръ, обрезала площадь, не пропуская туда никого и оттѣснивъ сообщающія пункты въ обратную сторону, по направленію къ Артиллерійскому обществу, какъ бы помѣшая удобнѣе демонстраціи. Уже съ 10 час. утра замѣчалось небывалое оживленіе на улицахъ города. Рабочіе въ сопровожденіи и группами стекались къ Головинскому проспекту, въ мѣсту, назначенному для демонстраціи. Чуткая весенняя ночь, оживленныя лица рабочихъ съ цвѣтами въ рукахъ, — все это придавало проспекту необычный видъ. Гулянье продолжалось около двухъ часовъ, рабочіе постепенно начали стягиваться къ назначенному пункту, противъ Артиллерійскаго общества. Чувствовалось уже какое-то нетерпѣніе, у каждаго въ глазахъ такъ и читалось: „когда же начнется?“. Было замѣтно, что администрація, хотя и увѣренная въ своемъ успѣхѣ, все же не поскупилась, какъ можно лучше обезопасить его: на всѣхъ протяженіи проспекта, по всѣхъ большихъ поперекъ, спрятаны казаки, полиція, шпіоны и сыщики. Какъ полагается, всѣхъ „лишнихъ“ было гораздо больше демонстрантовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что директоръ первой мужской гимназіи въ этому самому полиціи, чтобы не дать гимназистамъ рядовъ демонстраціи.

Около 11½ час. толпа демонстрантовъ стала отдѣляться и выбѣжала на среднюю улицу съ крикомъ „ура“ по всѣхъ сторонъ стекались рабочіе, бросая роковые билетики съ напечатанными четверостишіемъ Пушкина: „Самовластительный злодѣй...“ Демонстранты тѣсно окружили центральную группу, и въ ту же минуту красное пестрое знамя, обшитое золотомъ, красные развѣвались, высоко поднялся среди толпы. Толпа въ 2000 человѣкъ народа двинулась, съ построеннымъ краснымъ знаменемъ по направленію къ казенному театру и, войдя по Театральной улицѣ, свернула направо и начала постепенно сжиматься. Во всѣхъ рѣчахъ рабочихъ замѣчалось стремленіе сражаться и организованность, чему, конечно, способствовало, нужно прибавить удачу демонстраціи. Массу публики съ любопытствомъ слѣдила за этой картиной, которая, не смотря на свое первоначальное спокойствіе, оставила глубокое впечатлѣніе. „Что же тѣмъ полиція, гдѣ она была въ то время?“ — невольно возникалъ вопросъ. Администрація по-своему слѣдила „лишнихъ“. Конвоемъ была окончательно окружена. Только съ майской демонстраціи чуткіе не за что мѣсяцы, она не смѣла раскрыть планъ демонстраціи и, предполагая, что демонстраціи будетъ на Эриванской площади, всѣ свои силы сосредоточила въ этомъ мѣстѣ. Когда же началась демонстраціи растерянное городовыя начали суетливо свистать, а свои бросились бѣжать въ противоположныя отъ манифестантовъ сторону. Шествіе демонстрантовъ уже спустилось къ Театральной улицѣ, когда полиція казаки и войска, прилетѣвъ разъяренный неудачникъ. Конные ихъ стали [illegible] ему только и оставалось вымещать свою злобу, и онъ дѣйствовалъ плетью и шашкой, ругаясь на своемъ полиціи и самъ пуская въ ходъ кулаки. Было слышно: „Бей по человѣка, у которыхъ на [illegible] стороны, мужчины университетскіе значокъ, а въ правой рукѣ каланчи палашки, которыя они очень умѣло распрямляли. Вахмаченныхъ изъ толпы были по которой сознаніи и отправлены въ участокъ. Арестованныхъ было, какъ нихъ 30 выпущены, а 33 подвергнуты аресту на три, на и семь мѣсяцъ. Избитые порчинами хотятъ подать объ обидѣ преслѣдованіе, многіе оказались быть свидѣтелями; въ числѣ избитыхъ оказывалось на нѣсколькихъ офицеровъ, но не сколько вѣрно этотъ слухъ, не могу сказать. Могу поручиться, что одинъ офицеръ дѣйствовалъ за манифестанта, за что и былъ преданъ.

Баку 5 мая 1903 г. Комитетъ свое сообщеніе о [illegible] первой стачки 27 апр. ст. ст. № 40. До демонстраціи вышло свыше 20 человѣкъ, преимущественно рабочихъ, или интеллигентныхъ: ст. Хучидзе рост. Афонасьевъ (нѣсколько [illegible]), фотографъ Новосельскій. Какъ видите, это предупрежденіе демонстраціи. На Балаханы демонстраціи начались въ 7 час. вечера. Конные полиціи и казаки бросились отнимать знамя, рабочіе встрѣтили казаковъ [illegible] сотни [illegible] камней. Раздался залпъ [illegible] Убито нѣсколько рабочихъ, тяжело ранены пять (умерли въ больницѣ). У конной [illegible] пуля пробила насквозь черезъ голову [illegible] Въ затылокъ, наконецъ — на дну [illegible] раненыхъ убиваютъ; изъ раны сочится мозгъ, большой [illegible] жизнь, если уже не умерь. Остальныя раны, нѣсколько [illegible] переломы ногами и безрукъ, и всякой раны сочитель. *Раненые есть — трупомъ:* 3 армяне, 1 лезгинъ, 1 грузинъ [illegible] полицейскіе не успѣвали [illegible] своихъ. Полиціонеры, самая строгая была [illegible] но крайней мѣрѣ, одинъ казакъ проговорился: „стрѣляли въ тупе-

сколь все-таки жалко". Неизвѣстно только, были ли стрѣляющіе начальство или казаки сами тамъ надоумлены, навѣрное, по чьему приказу стрѣляли. Раненыхъ, лечащихся въ больницахъ — 12 чел. Ранены также одинъ казакъ и одинъ полицейскій. Озлобленіе рабочихъ — сильнѣйшее, и надо ожидать актовъ мести начальству. Что касается городской думы (и губернской), то подтверждаются слухи объ адскомъ планѣ истребленія демонстрантовъ. Ничѣмъ не мотивированная паника, наступившая послѣ холостыхъ выстрѣловъ завода городовыхъ, давшаяся ею бѣгство безъ малѣйшей попытки сопротивленія растроила этотъ планъ. Тяжело раненныхъ въ городѣ нѣтъ; число всѣхъ раненыхъ точно неизвѣстно, но должно быть не меньше 25-35*). Вечерняя демонстрація въ городѣ въ 5 ч.: относительно двѣ точныхъ свѣдѣній до сихъ поръ дать нельзя. Понятному голоду разбились тутъ на нѣсколько частей, которыя одновременно двинулись: одна на Телефонной, Станиславской и В. Морской, на Станиславской произошелъ слѣдующій инцидентъ. Какой-то неизвѣстный субъектъ вдругъ сталъ швырять камни въ окна, послышался звонъ разбитыхъ стеколъ; производство синтезіе, но совершенные рабочіе опомнились, стали противъ оконъ и заявили, что ни за что не допустятъ дикихъ выходокъ. Тутъ же вывинуто было красное знамя — и демонстрація приняла стройный характеръ. Говорятъ, установлено, что это былъ дворникъ, а даже — что онъ кричалъ: „бей жидовъ!" (И лично не считаю установленными подобныя свѣдѣнія). Перейдя сѣнь тутъ сошлися на сторонѣ демонстрантовъ. Приставъ Гогоберидзе съ однимъ городовымъ устремился на толпу съ револьверомъ въ рукѣ, но, получивъ ударъ камнемъ въ голову, ретировался. Озлобленная толпа съ криками: „насъ били, такъ теперь мы будемъ бить!" жестоко избила городового и нарвала его-же шашкой опять загнать въ больницу. Демонстрація вызвала во всемъ городѣ небывалое возбужденіе. Во всемъ городѣ только и разговоровъ, что про первое мая. Слухи одинъ другого фантастичнѣе, одинъ другого нелѣпѣе стали циркулировать по городу. Кишиневскія событія окрасили эти слухи специфическими цвѣтами. Поддерживаемые пошлыми внушеніями изъ полиціи, стали усиленно циркулировать слухи о готовящейся національной рѣзнѣ, евреи ожидали избіенія евреевъ армяне — армянскаго погрома и т. д. Къ 1 мая старого стиля былъ выпущенъ на русскомъ и армянскомъ языкахъ второй майскій листокъ Организаціоннаго Комитета (ЭММО). Послѣ демонстраціи сразу выяснилось, что будетъ тутъ не всеобщая майская забастовка, публики-же ожидала послѣ демонстраціи, сопровождаемой національной рѣзнею. Послѣдніе слухи, къ счастью, не оправдались, но забастовка вышла грандіозной. Во всемъ городѣ, въ Черномъ и Вѣломъ городкахъ, на Банковой и Биби-Эйбатѣ и въ Балаханахъ подавляющее большинство рабочихъ бастовало; работали только буровыя, гдѣ рабочіе почти исключительно — татары.**) Успѣху забастовки много способствовалъ терроръ, охватившій буржуазной публики. Заводская администрація не оказывала ни малѣйшаго давленія на забастовщиковъ, боясь актовъ разрушенія. Городъ 1 мая имѣлъ необычайный видъ. Полиція и войско начеку; большинство лавокъ и магазиновъ закрыто. На улицахъ много рабочихъ въ праздничныхъ одеждахъ, но нѣтъ удивительно чинно и стройно. Рабочіе праздновали маёвку за городомъ. Атмосфера въ городѣ какая-то особенная; даже въ банкахъ, на биржѣ и въ конторахъ не слышно больше кличекъ: нефть, мазутъ, — изъ выдѣлились слова: демонстрація, прокламація. Кишиневъ и пр. Всѣ говорятъ, что маёвъ длиться долго не можетъ. „Мы живемъ наканунѣ революціи" — можно услышать теперь изъ устъ буржуа. Оптимизмомъ настроенія еще по національнымъ мотивамъ, буржуазія открыто выражается: „заставь я буду удерживать своихъ дѣтей? Пускай плутъ!"..

Майскимъ движеніемъ воспользовались рабочіе отдѣльныхъ заводовъ для выставленія своихъ частныхъ требованій. Бастовали и выиграли стачку рабочіе табачной фабрики Мирзабекянца. Въ общемъ 1 мая не работали почти всѣ квалифицированные рабочіе и часть не квалифицированныхъ.

Юрьевъ. Передъ 1 мая были распространены листки по эстонскомъ яз. Это повлекло за собою обыски и аресты. Извѣстны фамиліи пр. слѣдующихъ: бр. Рождественскихъ, Сергинскаго.

О праздникахъ 200-лѣтіе Петербурга. Тревожное время переживаетъ теперь мы, русскіе... Всюду проникаетъ „крамола", революціонное настроеніе охватываетъ даже самые отдаленные уголки нашей родины и правительству „постоянно приходится быть на сторожѣ", какъ говорилъ самъ Зубатовъ!... Что же удивительнаго, что правительство дѣятельно начало „готовиться" въ праздникамъ 200 лѣтія нашей столицы, тревожно прислушиваясь ко всѣмъ слухамъ... Еще за мѣсяцъ до праздниствъ по городу начали ходить слухъ о готовящемся бунтѣ на Невскомъ, съ которомъ примутъ участіе рабочіе и студенты. Въ послѣдніе дни до праздниствъ о „бунтѣ" говорили, какъ о окончательно рѣшенномъ дѣлѣ, указывали, гдѣ бунтъ долженъ начаться и т. д. Мнѣніе чиновниковъ и вообще буржуа передъ 16 мая выѣзжали изъ города, другіе въ этотъ день совершенно не выходили изъ дому. Среди простого народа ходили еще болѣе „ужасные" слухи: напр. утверждали, что Петербургскую сторону „взорвутъ съ четырехъ сторонъ", ту же участь предсказывали и нѣкому Троицкому мосту... Болѣе мирная часть говорила, что будутъ бить только богатыхъ и полицію... Наконецъ, извѣстная часть публики (дворяне, швейцары и т. п.) утверждала, что будутъ бить „жидовъ". Этотъ слухъ усердно поддерживала полиція. Извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что полиціи разослала нѣкоторымъ евреямъ-крещенымъ гектографированныя „извѣщенія" съ предупрежденіемъ о готовящемся погромѣ. Словомъ, весь Петербургъ ожидалъ нѣчто „ужасное"... Правительство тоже усердно начало „готовиться". Во первыхъ, Департаментъ Полиціи обратился къ фабрикантамъ и заводчикамъ съ приказаніемъ удержать рабочихъ отъ праздниствъ и въ крайнемъ случаѣ назначить тройную плату. Считаю весьма интереснымъ отмѣтить слѣдующій фактъ: на тѣхъ заводахъ и фабрикахъ, гдѣ администрація вывѣшивала объявленіе, что 16 и 17 мая на заводѣ будутъ идти работы обычнымъ порядкомъ, и продуктивніе эти дни будутъ оштрафованы — тамъ всѣ рабочіе настояли на праздниствѣ 16 мая. Наоборотъ, тамъ, гдѣ администрація сама предлагала праздновать — рабочіе отказывались отъ праздниствъ (каоръ, патріанній заводъ Сименса и Гальске. — Если мы сами захотѣли бы праздновать, тогда и праздновали бы, а такъ не хотимъ; отвѣчали рабочіе одного завода мастерамъ). Говорятъ о „военныхъ" подготовленіяхъ правительства, я думаю, дѣло вполнѣ: онъ стали столь обычными явленіемъ у насъ на Руси!.. Таково было настроеніе города передъ 16 мая, первымъ днемъ праздниствъ. И полиція ея знать, что въ ночь на 16 ое въ городѣ были массовые обыски и значительные аресты, что еще болѣе встревожили обывателей). Но вотъ наконецъ наступилъ столь ожидаемый день... Улицы очень мало украшены, кое-гдѣ красуются юбилейные флаги, исключеніе составляетъ Невскій — мѣсто „бунта"... Читая газеты можно подумать, что въ городѣ тріумфъ „великое торжество", что его императорское величество встрѣчали „восторженнымъ ура" и пр. и пр. Къ счастью, ничего подобнаго не было: только вечеромъ по Невскому гуляла толпа, жаждавшая поглазѣть на иллюминацію, которая... была отмѣнена. Затѣмъ самого царя встрѣчали „восторженнымъ ура" лишь дворники да шпоны, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ до нѣсколькихъ тысячъ... Я лично присутствовалъ при пріѣздѣ Ни колая въ Исаакіевскаго собора и буквально ярчали „ура" лишь отдѣльныя „личности", о принадлежности которыхъ къ охранному отдѣленію не трудно догадаться хотя бы по физіономіямъ. Вообще участіе въ праздникѣ принимало лишь само правительство со всей своріей полицейскихъ чиновниковъ...

На слѣдующій день, т. е. 17 мая всѣ увриники и пр. были святы, а праздненства отмѣнены.

*) Особенныхъ энергетиковъ отличился здѣсь пристовъ Шамшевъ.

**) Впервые выпущена была майская прокламація на татарскомъ языкѣ, къ сожалѣнію лишь въ 100 экз.

С.-Петербургъ. Недавно здѣсь разнесся слухъ о покушеніи на Николая, при чемъ передавали, что покушался какой-то студентъ-медикъ. Въ дѣйствительности произошла слѣдующая исторія. На одной изъ пересѣкающей Фонтанку улицъ ожидался пріѣздъ Николая. Въ это время проходятъ какой-то рабочій, держа въ рукѣ два свертка. Шпіоны почему-то обратили на него вниманіе и начали слѣдить. Рабочій-же этотъ направился къ поблизости находившейся трактиръ, гдѣ встрѣтился съ какимъ-то пріятелемъ и передалъ ему одинъ изъ своихъ сверточковъ, что вызвало еще большее подозрѣніе со стороны шпіоновъ. Выйдя изъ трактира, рабочій направился по той-же улицѣ и случайно вынимая платокъ изъ кармана, выронилъ оттуда находившійся при немъ револьверъ. Конечно, его немедленно арестовали и черезъ нѣсколько часовъ отправили на допросъ. Рабочій этотъ показалъ, что находившійся при немъ револьверъ онъ взялъ исключительно лишь въ виду того, что живетъ на окраинѣ города, а возвращается туда ему придется поздно вечеромъ, что несовсѣмъ безопасно. Были наведены справки, рабочій оказался вполнѣ благонадежнымъ и вскорѣ былъ освобожденъ.

О побѣдѣ шефа жандармовъ въ Томскѣ и Иркутскѣ изъ достовѣрнаго источника передаютъ слѣдующее. Послѣ демонстраціи, бывшей въ Томскѣ и вообще въ Сибири фонъ-Кальфъ рѣшилъ лично отправиться въ Сибирь для искорененія крамолы. По пріѣздѣ въ Томскъ онъ узналъ, что центръ крамолы находится въ Иркутскѣ, и тамъ-то процвѣтаетъ „центральная" тайная типографія. Немедленно скачетъ туда подстѣльный шефъ жандармовъ и къ ужасу своему узнаетъ, что въ крамолѣ причастны даже „лица, состоящія на государственной службѣ". Узнаетъ... Вы узнаете отъ полицейскихъ чиновниковъ? О, нѣтъ, онъ получаетъ свѣдѣнія изъ первоисточниковъ, чутьли не отъ самихъ крамольниковъ... Дѣло въ томъ, что въ Иркутскѣ существуетъ какой-то драматическій кружокъ, среди членовъ котораго существуетъ крамола. Когда пріѣхалъ фонъ-Валь одна особа изъ числа членовъ этого кружка, сильно сочувствующая съ инженеромъ Одобашимъ, начальникомъ какой-то желѣзнодорожной вѣтки, встрѣтившись съ фонъ-Валемъ, собиравшимъ непосредственно въ „обществѣ" свѣдѣнія о крамольникахъ, указала на Одобашина, какъ на одного чутьли не изъ вожаковъ. Шефъ немедленно обратился за справками и оказалось, что бывшая часть служащихъ у Одобашина политическіе... Сомнѣній въ неблагонадежности уже не могло быть, и фонъ-Валь стремглавъ летитъ въ Петербургъ съ докладомъ къ фонъ-Плеве: крамола пайдена. Однако фонъ Плеве усомнился и посовѣтовалъ фонъ-Валю лично обратиться къ Николаю, а послѣдній, какъ и подобаетъ самодержцу, немедленно приказалъ уничтожить крамолу. Особлину немедленно телеграфировано явиться въ Петербургъ и впослѣдствіи подать въ отставку. Между тѣмъ Одобашинъ, узнавъ о причинѣ такой немилости, отправился къ Хилкову и доказалъ, что всѣ политическіе служащіе, находившіеся подъ его вѣдѣніемъ, были по рекомендаціи самого Плеве(жена губ.), что послѣдній не замедлитъ подтвердить. Теперь Одобашинъ снова водворенъ на старое мѣсто, а фонъ-Валь помчался въ Сормовъ, гдѣ 1 мая была демонстрація. Желаемъ ему такого-же успѣха!

Петербургъ. 18 мая въ Предварилкѣ объявлена голодовка. Выставлены слѣдующія требованія: 1. ужорніе слѣдствія, 2. улучшеніе пищи. 3. освобожденіе четырехъ товарищей изъ карцера и 4. уничтоженія карцера, какъ наказанія. Поводомъ къ послѣднему требованію послужило избіеніе до смерти одного уголовнаго, сидѣвшаго въ карцерѣ. Начало голодовку мужское отдѣленіе (болѣе 100 человѣкъ), на слѣдующій день присоединились и женское. Когда же стало навѣстно объ убійствѣ уголовнаго, то бунтовали *всѣ* тюрьмы присоединились къ протесту. Въ понедѣльникъ (второй день голодовки) заключенные потребовали прокурора, но тюремщики отказались извѣстить его. Тогда произошелъ „настоящій" бунтъ: выбивали стекла въ окнахъ, выбрасывали вещи, крячали и пр. Немедленно была вызвана конвойная команда и почти около *тысячи* казаровъ стояли часовой. Вскорѣ появился прокуроръ, а вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ „по приказанію Николая" великій князь Владиміръ Александровичъ. Весь этотъ день въ Предварилку никого не пускали, и какое значеніе имѣло это „вымочившее послѣдніе", пока неизвѣстно, но сегодня голодовка продолжается. По городу распространены листки по поводу голодовки.

„Единеніе царя съ рабочими". Соціалъ-демократическая организація „Трудъ" въ Москвѣ сообщаетъ о томъ, какъ царь на Пасху принимать „депутатовъ рабочихъ" (субботовцевъ).

Намъ получено слѣдующее сообщеніе отъ одного изъ депутатовъ субботовской организаціи къ царю. Вотъ приблизительно его разсказъ, достовѣрность которыхъ мы ручаемся:

Въ депутаты къ царю большинство изъ насъ избрано по рекомендаціи Охранныго Отдѣленія. Передъ представленіемъ насъ нѣсколько разъ водили въ Охранку, допрашивали, снимали, дали списокъ словъ, которыя мы должны были сказать. Если мы скажемъ хоть одно лишнее слово, то намъ грозили Сибирью, которыми работами, Петропавловской и т. д. Передъ тѣмъ, какъ идти къ царю, мы были собраны въ Охранное Отдѣленіе, куда пріѣхалъ Треповъ и повелъ насъ за дворецъ. Мы сказали все, что намъ велѣли, царь спросилъ Сѣдлина, какъ его фамилія, онъ сказалъ — Сѣдлинъ. Царь его спросилъ, не онъ ли нашелъ статьи, говорилъ, что онѣ очень хороши, и благодарилъ. Послѣ этого насъ представили Плеве. Плеве поглядѣлъ на насъ, какъ на мальчишекъ и ни слова не сказалъ. Губернаторъ проводилъ насъ къ себѣ завтракать, но мы не побѣлали, а пойхали съ Богдановичемъ въ Славянскій Базаръ. Богдановичъ угостилъ насъ, и затѣмъ сказалъ, что дастъ намъ всѣмъ по 5 руб., при чемъ оказалось, что изъ-за этого не подучили. Теперь мы были этого огорчены. Затѣмъ были съ визитомъ у губернатора и провожали на вокзалъ Богдановича. Когда стали отправлять у каретъ дверь, онъ испугался и выскочилъ въ другую".

Москва. Царь среди своихъ „мірноподданныхъ". Для охраны царя во время его пребыванія въ Москвѣ были отправлены сюда сышики изъ С.-Петербурга, Кіева, Варшавы и др. мѣстъ. Сыщики же составляли банды для встрѣчи царя криками „ура". Въ свободное отъ службы время городовые въ рваной боевой одеждѣ сновали среди толпы для того же дѣла. Солдаты и казаки были наготовѣ и пригнались во дворѣ генералъ-губернатора, въ Охотномъ ряду, во дворѣ губернскаго правленія (близъ Иверской) и др. мѣстахъ.

Всѣ безъ исключенія, чиновники охраннаго отдѣленія получили нѣкій тайную награду, городовые — мѣсячный окладъ жалованья. Телеграфъ работалъ безпрерывно, спѣшная тайна одного, то изъ другого города о выѣздѣ въ Москву какого-либо „подозрительнаго" лица. Но пріѣздъ въ Москву такового арестовывался. Сыщики ѣхали по два часа въ сутки.

Политическій процессъ. Обвинительный актъ о крестьянинѣ деревни Лѣтошинъ Горшеловской волости Ровеньковскаго уѣзда Смоленской губерніи Климѣ Семеновичѣ Фроловѣ, 21 года, обвиняемомъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ ночь на 14 и 15 мая 1902 года въ городѣ Екатеринославлѣ и въ пригородныхъ къ нему поселкѣ Нижнеднѣпровскъ-Амуръ, по преимуществу въ мѣстахъ, гдѣ проживали заводскіе рабочіе, неизвѣстными злоумышленниками были разбросаны въ значительномъ количествѣ по улицамъ, на площадяхъ и по дворамъ печатные листки съ воззваніемъ отъ имени „Екатеринославскаго Комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи" подъ заглавіемъ: „Къ всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Екатеринослава". На обратной сторонѣ этихъ листковъ, въ порядкѣ не вызывающемъ, отъ имени того же комитета и за его крупной шатичной печатью, были отпечатаны, подъ заглавіемъ: „По поводу полученныхъ нами свѣдѣній о сѣзжей демонстраціи", два столбца текста, въ которыхъ частью въ совершенно ложномъ видѣ изложены дѣйствія административныхъ властей, предпринятыя для предупрежденія и прекращенія бывшихъ волненій и безпорядковъ.

Въ воззваніи и въ объяснительномъ дополненіи къ нему между прочимъ, объявляется, что, не смотря на предварительныя полицейскія предупредительныя мѣры, политическая демонстрація, устроенная въ честь рабочаго праздника 1 мая, состоялась въ Екатеринославѣ 5 мая въ 6 часовъ вечера на проспектѣ противъ театра и около тюрьмы и была отвѣтомъ рабочихъ на аресты, сѣченіе крестьянъ и прочія „безобразія правительства"; что они, соціалъ-демократы, сѣютъ надъ тупой и безсильной злобой самодержавнаго правительства" и „твердо вѣрятъ, что красное знамя пролетаріата и демонстраціи скоро зажгутъ великій пожаръ, который сотретъ съ лица земли самовольно распорядившееся русскимъ народомъ правительство", послѣ чего „надъ родилой возсіетъ святая свобода". „Въ борьбѣ съ революціей тираны нашей родины ухватились за такое, испытанное средство: за розгу". „Царь главный закрамила всѣхъ этихъ сѣченій, главный тиранъ, угнетающій русскій народъ". „Царское правительство окончательно забыло всякую честь и совѣсть", не останавливается ни передъ какой жестокостью и подлостью, чтобы задавить народъ и уничтожить борющуюся за свободу". „Самодержавное правительство напрягло свои силы для борьбы съ революціей, но и революціи должна напречь всѣ свои силы". „Пусть всѣ пойдутъ и глубоко почувствуютъ, что господство кнута и розги поддерживается только самодержавнымъ царскимъ правительствомъ и что русскій народъ только *съ* безпощадной борьбой съ нимъ обрѣтетъ себѣ права свободнаго человѣка".

Всѣхъ такихъ воззваній, разбросанныхъ въ ночь на 14 и 15 мая, было собрано полиціей въ предѣлахъ Днѣпровской, Тронцкой, Брянской и Соборной полицейскихъ частей г. Екатеринослава и въ пос. Амуръ-Нижнеднѣпровскъ 294 экземпляра. Лица, разбросавшія эти воззванія, доныпѣ не были обнаружены, но въ 5 часовъ утра 15 того же мая въ мастерскія Брянскаго завода г. Екатеринослава были задержаны въ моментъ разбрасыванія такихъ же точно воззваній служившій на заводѣ смазчикомъ крестьянинъ Климъ Симеоновъ Фроловъ.

При производствѣ формальнаго дознанія выяснилось, что Фроловъ задержанъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

По показанію свидѣтелей: городового Вацлава Богдановича, десятскихъ домовладѣльца Евгенія Зайпева и Егора Воейкова и жительницы того же села Ульяновки Володина, всѣ они около 5 часовъ утра 15 мая, въ ожиданіи гудка на заводѣ рабочихъ, которые должны были посѣщать въ 5 час. утра, находились въ помѣщеніи домового цеха Брянскаго завода, причемъ первый свидѣтель стоялъ въ сѣняхъ помѣщенія цеха, а послѣдніе трое свидѣт. въ будкѣ № 1. Зайпевъ, сидя подлѣ окошка, первый увидѣлъ, какъ неизвѣстный ему рабочій вошелъ въ помѣщеніе цеха и, крадучись, сталъ пробираться къ отдѣленію, гдѣ шла работа ночной смѣны рабочихъ, и, войдя, такимъ образомъ, въ подъемной машинѣ, выкрылъ изъ-подъ машины нѣсколько сложенныхъ бумажекъ и бросилъ ихъ вверхъ; это увидѣлъ и Богдановичъ. Подозрѣвая, что неизвѣстный бросилъ воззванія, Зайпевъ и Богдановичъ бросились преслѣдовать этого рабочаго, о за нимъ вслѣдъ побѣжали Володинъ и Воейковъ; послѣдній успѣлъ подобрать разбросанныя бумажки, оказавшіяся сложенными нѣсколько печатныхъ воззваній, такими же точно, какъ и описанныя выше воззванія. Преслѣдуя неизвѣстнаго рабочаго, свидѣтели загнали его въ угоъ стѣны, выходившую болѣе двухъ сажень, откуда выхода не было; но неизвѣстный взобрался на стѣну и, вооружившись камнемъ, приготовился бросить имъ въ свидѣтелей. Чтобы предупредить это нанѣреніе, Володинъ схватилъ изъ-подъ плаку и бросилъ въ него, послѣ чего неизвѣстный спрыгнулъ со стѣны и упалъ на рельсы проходящаго внизу пути. Когда подбѣжали къ нему, то оказалось, что при паденіи онъ сломалъ ногу и не могъ безъ посторонней помощи водняться. Около него лежали разлетѣвшіяся воззванія, причемъ того неизвѣстный выпулъ изъ кармановъ пиджака еще-нѣсколько воззваній. Этотъ рабочій оказался служащимъ на Брянскомъ заводѣ смазчикомъ, крестьяниномъ Климомъ Семеновымъ Фроловымъ. Привлеченный къ качествѣ обвиняемаго-къ разбрасыванію въ помѣщеніи домоваго цеха Брянскаго рельсопрокатнаго завода противуправительственныхъ воззваній, онъ ихъ среди рабочихъ, съ цѣлью возбудить послѣднихъ къ бунту или явному непослушанію власти верховной, крестьянинъ Климъ Фроловъ признать себя въ томъ виновнымъ и объяснилъ, что вечеромъ 14 мая, когда онъ стоялъ на улицѣ пригородного селенія Новые Кайдаки около своей квартиры, къ нему подошелъ неизвѣстный молодой человѣкъ и обратился съ просьбой разбросать утромъ 15 мая въ домовомъ цехѣ завода нѣкіе прокламаціи, обѣщая уплатить за трудъ 2 рубля. Согласившись исполнить эту просьбу, Фроловъ получилъ отъ неизвѣстнаго пачку прокламацій, сложенныхъ пачетверо, и 2 рубля. Хотя съ неизвѣстнымъ онъ разговаривалъ около 20 минутъ, но не спросилъ, кто онъ такой и какъ его звать. Домой Фроловъ возвращался пачку и пересчитать прокламаціи: ихъ оказалось 100 штукъ. На слѣдующій день рано утромъ, за часъ до пріѣзда сѣзжихъ рабочихъ, онъ двинулся въ домовый цехъ завода и сталъ разбрасывать прокламаціи, но былъ замѣченъ служащими на заводѣ, которые погнались за нимъ, чтобы задержать; но Фроловъ, убѣгая, увалъ со стѣны и при паденіи сломалъ себѣ ногу.

Къ дознаніямъ политическаго характера Фроловъ ранѣе сего не привлекался и содержался по сему дѣлу подъ стражей съ 15 мая по 23 августа 1902 года.

На основаніи изложеннаго, крестьянинъ деревни Лѣтошинъ Горшеловской волости Ровеньковскаго уѣзда Смоленской губерніи, Климъ Семеновичъ Фроловъ, 21 года, обвиняется въ томъ, что для того, чтобы распространить въ г. Екатеринославѣ среди рабочихъ Брянскаго рельсопрокатнаго завода его экземпляровъ воззваній, въ коихъ рѣзко-дерзостно порицался установленный государственными законами самодержавный образъ правленія, но и выражалось явное возбужденіе къ неповиновенію власти верховной и къ открытію противъ нея, онъ, заведомо, около 5 час. утра 15 мая 1902 года явился въ домовый цехъ названнаго завода съ пачкой объявленныхъ воззваній, но успѣлъ разбросать тамъ только подъемной машины такихъ воззваній только нѣсколько штукъ, потому что былъ замѣченъ и задержанъ.

Преступленіе это предусмотрѣно 1 и 2 ст. 251 и 1 и 2 ст. 252 ул. Улож. Нака. А потому и на основаніи 2 ч. 1030 ст. Устава Уголовн. Судопроиз. обвиняемый Климъ Фроловъ предается суду Харьковскаго Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Составилъ въ г. Харьковѣ, марта 14 дня 1903 года. Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты Хрулевъ. — Вѣрно. Секретарь Четвериковъ.

Сѣзжая книга, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію; обвиняемый 1. крест. Климъ Семеновичъ Фроловъ; свидѣтели: 1. казакъ Аристархъ Георгіевъ Чириковъ, 2. крест. Семенъ Васильевъ Сушко, 3. пот. поч. гражд. Василій Андреевъ Пивоваій, 4. вол. секр. Леонидъ Густавовичъ Остапковскій, 5. зашелъ. родовой Илія Павловъ Ульяновъ, 6. Кароловичъ Александръ Зарубенко, 7. отст. унт.-офицеръ Евсѣлій Яковлевъ Дремя, 8. городовой Вацлавъ Куприяновъ Богдановичъ, 9. крест. Евсей Петровъ Зайпевъ, 10. крест. Спиридонъ Ананьевъ Володинъ, 11. Егоръ Ѳедоровъ Воейковъ.

* * *

Повидимому, новая тактика правительства имѣетъ цѣлью терроризировать *рабочихъ* революціонной арміи, чтобы затруднить для партіи (ея организаціи рабочихъ массъ и агитаціи среди нихъ. Демонстранты и разбрасыватели прокламацій привлекаются на самыя неудержимыя и карикатурныя „по всей строгости" драконовскихъ законовъ, въ то время, какъ организаторы движенія по прежнему неприкосновенны административной рукой. Разумѣется, новые расчеты правительства потерпятъ такое же фіаско, какъ и всѣ предыдущіе. „Героическій" духъ до такой степени оказалъ глубокое впеченіе среди народа, что никакое жестокое преслѣдованіе не лишитъ насъ, соціалъ-демократовъ, всей той массы „посвященныхъ, покрывающихъ и допустителей", безъ которой мы не могли бы развивать широкую и планомѣрную агитацію.

Позорный финал. Одним изъ обвиняемыхъ по дѣлу о Нижегородской демонстраціи 1 іюня 1902 г., столяръ Михайловъ (напоръ одной изъ оштрафованныхъ рѣчей) получилъ въ с. Пробй Енисейской губ., гдѣ находился въ ссылкѣ, полное помиловніе и возвращеніе всѣхъ отнятыхъ приговоромъ правъ. Помилованіе является результатомъ поданныхъ прошеній, поданнаго Михайловымъ еще въ пересыльной тюрьмѣ. Вполнѣ понятно возмущеніе, вызванное поступкомъ Михайлова среди его бывшихъ товарищей. 23-го же апрѣля ка улицѣ с. Пробй Михайловъ получилъ пощечину отъ сосланной по тому же дѣлу Синевой въ присутствіи всѣхъ политическихъ и мѣстныхъ крестьянъ. Какъ намъ пишутъ, въ селѣ сильное возбужденіе: большинство крестьянъ раздѣляетъ негодованіе политическихъ.

Черный кабинетъ Московскаго почтамта пожаловался во второмъ этажѣ. *Всѣ* поступающія въ почтамтъ письма поднимаются подъ'емной машиной и поступаютъ въ распоряженіе чиновниковъ чернаго кабинета. Одинъ изъ нихъ отбираетъ письма съ *подозрительными фамиліями*, другіе — письма съ *подозрительными почерками*, третьи распаковываютъ остальныя письма небольшими кучками и выдергиваютъ на удачу по нѣсколько писемъ изъ каждой. *Всѣ отобранныя такимъ образомъ письма просматриваются.*

Саратовъ, маіть. Въ послѣднее время въ городѣ и губерніи крупныхъ полицейскихъ погромовъ не было. Но за то изо дня въ день возникаютъ мелкіе, несвязанные другъ съ другомъ дѣла. Происходятъ отдѣльные аресты и обыски. Усиленные штаты жандармеріи и полиціи въ городѣ и губерніи „работаютъ" во всю.

Манифестъ 26 февраля въ Саратовѣ, какъ вѣроятно по всей Россіи, оставилъ по достоинству и въ широкихъ слояхъ публики вызвалъ только смѣхъ и негодованіе. Попытка г. Плеве повторить будущему политику своего учителя Толстого, политику лжи, обманомства и одурачиванія народныхъ массъ, — въ настоящее время не можетъ удаться. Исторія и въ этомъ отношеніи не повторится. Послѣдній манифестъ — это крикъ будущаго, уже чувствующаго, что сила и власть уходятъ отъ него. Даже администраціей манифестъ былъ встрѣченъ насмѣшками и недоумѣніемъ. Разсказываютъ, что и. об. губернатора г. Азанчевскій въ день полученія манифеста на просьбу одного земскаго дѣятеля объяснить ему нѣкоторыя мѣста манифеста сталъ ухватываться, что телеграфъ сильно искажаетъ и перепутать тексты, — „не могли же написать такъ таную безсмыслицу" — утверждалъ г. Азанчевскій. Среди крестьянъ манифестъ породилъ массу толковъ, и въ иныхъ селеніяхъ крестьяне ухитрились истолковать его въ смыслѣ чего-нибудь.

Число аграрныхъ преступленій въ губерніи сильно растетъ, практикуются постоянно поджоги, при чемъ крестьяне стали прибѣгать къ усовершенствованнымъ пріемамъ для поджоговъ. — подкладываютъ въ строеніямъ медленно горящіе фитили съ порохомъ, начиняютъ ими полѣнья и пр. Въ уѣздныхъ тюрьмахъ Вольскихъ, Аткарскихъ и Сердобскихъ сидятъ крестьяне, арестованные за аграрныя преступленія. Ихъ рѣдко судятъ, ваиъ простыхъ подмигаетъ, окружаютъ судомъ при закрытыхъ дверяхъ.. Въ г. Петровскѣ въ скоромъ времени предстоитъ процессъ восьми крестьянъ, обвиняемыхъ въ поджогахъ и др. аграрныхъ преступленіяхъ, направленныхъ противъ помѣщика Ермолаева. Судебнымъ слѣдователямъ по такимъ дѣламъ предписано не пробивать въ слѣдствіи прокламацій, мѣстныхъ нелегальныхъ листковъ, которые обыкновенно распространяются при этомъ среди крестьянъ. Во многихъ селеніяхъ Сердобскаго, Петровскаго и Саратовскаго уѣздовъ крестьяне въ настоящее время ощущаютъ сильную нужду, цынга и тифъ свирѣствуютъ въ деревняхъ, но газетамъ говорятъ объ этомъ, конечно, запрещено.

Крайне упрощенные пріемы административнаго воздѣйствія дошли до того, что здѣсь стала практиковаться административная высылка, какъ средство для сведенія личныхъ счетовъ. Такъ напр. г. Ельниковъ высылаетъ частнаго повѣреннаго А. П. Фельтона, что онъ „не умѣетъ себя вести" по отношенію къ крамолѣ, только за то, что онъ не выдалъ съ женскими начальниками. Тѣ произвели „изслѣдованіе" данныхъ на и. об. губернатора Азанчевскаго, который распорядился выслать Фельтона изъ Саратовской губерніи, — за то судебнымъ, что у него было какое-то собраніе. Вмѣстѣ себѣ представляютъ, что будетъ у насъ твориться, когда наконецъ по желанію манифеста окончательно водворится гласная власть и начнутъ процвѣтать нравственныя начала подъ сѣнью самодержавія.

Мѣстный соц.-демократическій комитетъ продолжаетъ отзываться на общественныя событія прокламаціями. Такъ, имъ послѣднее время выпущены въ 1000 экземп. прокламація по поводу 19 февраля, по поводу манифеста и „Шестой разстрѣлъ рабочихъ" о Златоустовской бойнѣ. Жалъ, что Комитетъ въ своихъ воззваніяхъ по временамъ не пользуется болѣе мелкими событіями и интересами мѣстной жизни, которые удобны для агитаціи среди рабочихъ. Такъ, напримѣръ, необходимо обратить внимаціе на печальное положеніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ, которые, кстати сказать, представляютъ здѣсь единственно сплоченную массу въ 1000 человѣкъ. Нужно также использовать въ цѣляхъ агитаціи безобразное обращеніе жандармовъ съ рабочими. Когда арестуютъ въ Саратовѣ рабочихъ, то обыкновенно ихъ сажаютъ не въ тюрьму, а въ полицейскія части и такимъ морятъ голодомъ, выдавая по 6 коп. хлѣбовыхъ, лишаютъ свиданій и обращаются очень грубо. Всѣ эти мѣры употребляются жандармами съ цѣлью получить нужныя имъ свѣдѣнія отъ людей, обезсиленныхъ голодомъ и лишеніемъ товарищеской поддержки. Иногда жандармы арестуютъ рабочихъ по самымъ незначительнымъ дѣламъ и держатъ ихъ частичъ по цѣлому мѣсяцу. Напримѣръ, 19 февраля въ народной аудиторіи арестовали раб. Нершина, Затонскаго и еще четырехъ только за то, что они побили шпика, слишкомъ грубо объяснявшагося съ однимъ изъ распорядителей аудиторіи. Арестованныхъ продержали болѣе мѣсяца въ части и только недавно трехъ изъ нихъ перевели въ тюрьму. Крайне необходимо и желательно, чтобы Организаціонный Комитетъ напомнилъ объединить и организовалъ многочисленныя группы соціалъ-демократической партіи и взялъ на себя общее руководство дѣломъ, изданіе и снабженіе мѣстныхъ комитетовъ литературой и прокламаціями по вопросамъ и событіямъ, имѣющимъ значеніе для всей Россіи: тогда мѣстная пропаганда и агитаціонная работа пошла-бы значительно успѣшнѣе.

Ростовъ м. Д. 10 мая 1903 г. (Листокъ.) Въ теченіе марта, апрѣля и начала мая Ростовъ подвергся значительной чисткѣ „неблагонадежныхъ элементовъ". Устроивъ свое мѣсто жительства большому жандарму Карпову (прибылъ изъ Харькова), Артемьевъ начѣстъ съ нимъ и сыщиками Верещагинымъ (нач. охранки), получившимъ строгій наказъ отыскать неизвѣстную типографію Д. К., произвели массовые аресты и обыски. Обыскивали буржуевъ, пролетаріевъ, интеллигенцію, молодыхъ, старыхъ и дѣтишекъ. Арестовъ масса. Враки, какъ видите, по малѣйшему подозрѣнію, похватали и дѣтишекъ. Ниже мы сообщимъ часть фамилій арестованныхъ, о которыхъ возможно было получить свѣдѣнія изъ тюремъ. Арестованныхъ наполнили тюрьмы: Ростовскую, Таганрогскую, Новочеркасскую, Новочеркасскую, Нижне-Чирскую, Хоперскую и Усть-Медвѣдицкую. По помощь комитету въ его революціонной дѣятельности правительство назначило въ Ростовъ окружнымъ начальникомъ и начальникомъ мѣстнаго гарнизона, который помѣщался ботаническомъ бульварѣ полка, — ген.-майора Абрамова. Его кипучая дѣятельность передъ первымъ мая, весенныя приготовленія, однако передъ этакой грозой попритихнетъ, его рѣчи за Темерникомъ въ рабочихъ кварталахъ, на берегу Дона къ береговыхъ рабочихъ, а также къ гуляющей публикѣ въ день перваго мая съ демонстрированіемъ нагаекъ — являются прекраснымъ дооолненіемъ къ прокламаціямъ комитета, кстати, появляющимся въ небывалыхъ количествѣ. Абрамовъ характерный представитель нашего самодержавія. Какъ и оно, онъ не смотритъ дальше своего носа. Его цѣль *въ данный моментъ* сохранить престижъ власти, *въ данный моментъ* поддержать „порядокъ". Какимъ способомъ и какими средствами это дѣлается, какъ такими вопросами онъ не задумывается. Пугающій страхъ

на обывателя *въ данный моментъ*, онъ начѣстъ съ тѣмъ искренно вѣритъ и показываетъ сущность той почвы, на которой зиждется „нерушимыя основы нашей государственной жизни". Раньше эти „нерушимыя основы нашей государственной жизни" были: самодержавіе, православіе и народность, теперь онѣ познаются изъ жизни и доступны, поэтому, большей аудиторіи.

Въ теченіе марта и апрѣля арестованы: Чернышенко, Сабянинъ, Миндлинъ, Столкарцъ, Борохъ, Гриненко, Давидовъ, Я. Браиловскій, Васильевъ, А. Браиловскій, Ботвинниковъ, П. Шейнъ (рецензентъ), Лаховъ, М. Шейнберъ, Клестовъ (литераторъ), Подлетовъ, Птицъ, Синицынъ, Запкинъ, Сенинъ, Федотовскій, Абратовъ, Борисенко, Лонерманъ (братъ и сестра, оба выпущены), Абрамовъ (ветер. мѣст. газ.), Плесновъ (средне-техн.), Н. Альбовъ, Колосовъ, Станчинскій, Лихтеръ, Полтава, Ознянскій выш., Анна Логачева, Марковская, Сущенко выш., Марія Нагель, Иванна Логачева, Марковская, Сущенко выш., Марія Нагель, Иванъ Кошкинъ, Клещевъ, акш.. Кацманъ (гимназистка, выпущена). Величко, Кравченко, Позняковъ, Емельяновъ выш., Скоробогатовъ, Рейзминъ выш., Щербинкинъ (бывш. семин.).

Кромѣ этихъ лицъ, есть масса арестованныхъ, фамилія которыхъ намъ не удалось установить, такъ какъ, куда ихъ ни отправляли — всѣхъ вѣдаетъ.

Въ ожиданіи погрома. Изъ **Прилукъ**. Полтавской губ. пишутъ, что я здѣсь ва 1 мая ожидался погромъ. Въ значительной мѣрѣ панику усилила полиція, ни этотъ разъ своей излишней „распорядительностью". Не только запрещали до 50 мужиковъ, вызвавшихъ произведеніемъ угрозъ по адресу евреевъ, но еще и высекли ихъ, когда они стали требовать своего освобожденія. Возмутительная экзекуція еще болѣе взволновала крестьянское населеніе и озлобила его противъ евреевъ. Въ Прилуки послано полторы сотни казаковъ и полроты пѣхоты. Эти военныя силы пришлось, однако, отправлять для подавленія иного рода безпорядковъ: въ с. Сгуровкѣ крестьяне пытались передѣлать земли помѣщика Кочубея. Мѣстное еврейское населеніе вооружается.

Напротивъ, въ Херсонѣ, какъ пишутъ, крестьяне по поводу Кишиневскаго погрома поговариваютъ о токъ, что бить надо не евреевъ, а помѣщиковъ. Мѣстный Комитетъ издалъ прокламацію о погромѣ.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Со времена нашего послѣдняго письма нашего Финляндія успѣла „широко" воспользоваться новыми „законами" жалкого клятвопреступника. Мы первыми готовы воздать должное удивленіе ихъ энергіи, направляемой къ порабощенію культурной и досель свободной страны.

Отставки и приказы подать въ отставку за послѣдніе медѣли безчисленны. Разгромивъ финляндскіе суды второй инстанціи, гофгерихты, обрусителя, разумѣется, вопреки финляндскимъ законамъ, приступили теперь къ опустошенію нашихъ судовъ. 5-18 мая приказано въ теченіе трехъ дней подать въ отставку двумъ членамъ гельсингфорскаго ратгаузскаго суда. Ни день состоялось „Высочайшее разъясненіе" сентябрьскаго указа объ увольненіи административнымъ порядкомъ финляндскихъ чиновниковъ. Этотъ „законъ" распространили теперь и на учительское вѣдомство. Бобриковъ уволилъ почетнаго ректора улеаборгскаго финскаго лицея М. Розенданя за его участіе и предсѣдательство на ноябрьскомъ съѣздѣ представителей пассивнаго сопротивленія въ Гельсингфорсѣ (см. № 34). Словомъ, мѣтъ возможности больше перечислять всѣхъ увольняемыхъ финляндскихъ чиновниковъ, оставшихся вѣрными своей древней конституціи. Должности вновь замѣщаются старо-феноманами и русскими „уроженцами". Старо-финляндская партія покорнѣйше „спасаетъ" отечество. Трое новыхъ губернаторовъ финляндскихъ (старофеноманы) ниссколько не устушаютъ пяти русскимъ номидерамъ; они являются такими же рѣшительными исполнителями предначертаній Бобрикова и такими же доносчиками. Близорукіе старо-феноманы не подозрѣваютъ того, что царскіе опричники, покончивъ съ финляндскими „заблужденіями", выплатятъ теперь неблагодарностью своихъ нынѣшнихъ союзниковъ. Часть старо-феноманъ вскорѣ послѣ первыхъ высылокъ дошла до такой подлости, что начала призывать своихъ сторонниковъ къ выдачѣ тѣхъ „агитаторовъ", которые дѣйствуютъ описаніемъ изъ своихъ личныхъ видовъ. Главный органъ консервативной партіи „Uusi Suometaar" не постыдился напечатать подобной статьи и повторить ругань „Финляндской Газеты". Эта партія, запугивавшая съ Плеве, имѣетъ приверженцевъ и среди финляндскихъ студентовъ, главнымъ образомъ, въ лицѣ сынковъ сенаторовъ и др. карьеристовъ. Десять подобныхъ молодчиковъ обратились въ мартѣ къ своимъ товарищамъ и др. молодымъ лицамъ призывного возраста съ „тайнымъ циркуляромъ", въ которомъ они убѣждаютъ обычными старо-феноманскими софизмами подчиняться новому „закону", признавая въ то же время его „незаконность". Этотъ циркуляръ является до нѣкоторой степени подложнымъ, такъ какъ пять его авторовъ не подлежатъ воинской повинности, а въ немъ говорится, что всѣ они подчиняются „закону". Этотъ циркуляръ составленъ по вдохновенію одного сенатора Сальмана и имѣющаго вне-канцлера финляндскаго университета проф. Данielьсона, читающаго въ настоящее время лицамъ оберъ-вальчая Плеве. Это реакціонное позваніе вызвало протесты со стороны большей части студентовъ. Преступной агитаціей старо-феномановъ и всевозможными безаконіями нарскаго правительства объясняются менѣе благопріятные результаты пассиваго сопротивленія нынѣшнимъ призывамъ зимней повинности, хотя и эту весну по многіи присутствіи не является ни одного новобранца, или является лишь незначительный процентъ. Линоманія „Р. Г." были слишкомъ преждевременны. Въ прошлой году призывы совершались по прежнимъ нарядамъ, тогда какъ теперь правительство не останавливается ни передъ какими мѣрами, чтобы терроризировать юношей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ ловили хитростью, въ другихъ насильно приводили городовые и сходаты и т. п. Кромѣ того арестованы нѣсколько такъ наз. „дезертировъ", неявившихся призывныхъ молодежь изъ подчиненія конституціи, а не преступному „закону" г. Куроваткина (такіе цифры результатовъ дѣятельности призывныхъ присутствій мы приведемъ впослѣдствіи, когда будутъ получены свѣдѣнія отвѣтственно всѣхъ или большей части общинъ и когда „официальныя" статистическія данныя будутъ пропущены надлежащими настѣдователями.

Бобриковъ не замедлилъ отвѣчать противъ „пассивныхъ учителей", но что онъ получитъ кулачное „право" по новой инструкціи. Онъ приказалъ назначить комиссію для „исправленія" учебниковъ географіи и исторіи Финляндіи, по которымъ учились десятки поколѣній финляндскихъ дѣтей. Въ этихъ учебникахъ, представьте себѣ, дается ложныя свѣдѣнія о положеніи Финляндіи въ Россійской державѣ.

Обыски, аресты и высылки въ финляндіи теперь въ полномъ разгарѣ. Кромѣ семи высланныхъ въ апрѣлѣ (по ном. ст.), о которыхъ было сообщено „официально", въ маѣ уже высланы вышедшій редакторъ главнаго органа младофеноманской партіи Эркко, изъ Гельсингфорса, адвокатъ Прокопе изъ Тиммерфорса, двое братьевъ — редакторъ и дѣлопроизводитель торговой фирмы — Бруфельтъ изъ Куопіо и управляющій банковой конторой, Хякіо изъ Нейдлота. Кромѣ того, находившійся въ Швеціи знаменитый финляндскій законовѣдъ бывшій сенаторъ Л. Михелинъ получилъ черезъ русскаго посла въ Стокгольмѣ запрещеніе возвратиться на родину. О всѣхъ этихъ лицахъ „Фин. Газета" пока благоразумно молчитъ. Большая часть высланныхъ изъ Финляндіи принадлежитъ къ числу самыхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей и сейчасъ депутатовъ. Сенаторъ Михелинъ, баронъ фонъ-Борнъ, Кастренъ, Эркко, и др. являлись столпами во многихъ сейчасъ. Конечно, поэтому, попытки старо-феноманъ отстоять сейчасъ, на которомъ больше не могутъ присутствовать наиболѣе видные депутаты. Понятно, эта старо-феноманы на двѣтся на торжество своей партіи на будущихъ сейчасъ! Баронъ фонъ-Борнъ, одинъ изъ наиболѣе крупныхъ финляндскихъ землевладѣльцевъ, подалъ въ сенатъ написанное на имя царя заявленіе, въ которомъ онъ, указывая на незаконность принятыхъ противъ него мѣръ — обвинялъ и высылки изъ Финляндіи, предлагаетъ привлеченія себя къ законному финляндскому суду. Подобныя заявленія онъ подалъ прокурору сената и финляндскому губернатору, извѣстному опричнику Кайгородову. Послѣ отъѣзда г. Борна въ Швецію, въ его имѣніи были произведены аукціоны для полученія съ него штрафа въ 5500 мар., къ которому было незаконно приговорено общинное управленіе Перно, гдѣ онъ былъ предсѣдателемъ, за отказъ подчиниться новому „закону" о воинской повинности. За первую корову покупатель заплатилъ 3500 мар., и аукціонъ былъ прекращенъ. Лемезанъ (продѣ нашего станового), слѣдавшій опись имущества г. Борна, получилъ по наградѣ 1200 мар.

Сенаторъ Мекелвкъ вышелъ въ отставку еще въ 1890 году, когда Александръ III начатъ въ Финляндіи обрусительную политику. Онъ пріобрѣлъ европейскую извѣстность своими трудами по государственному праву Финляндіи, профессоромъ коего былъ много лѣтъ въ Гельсингфорсскомъ университетѣ. Александръ II пожаловалъ ему дворянство, а его достойный внукъ теперь высылаетъ его изъ Финляндіи. Въ зависимости отъ самодержавныхъ деспотовъ не прочны, какъ видитъ читатель, ни конституціи, ни царскіе обѣты.

На днях въ датскихъ, норвежскихъ и шведскихъ газетахъ напечатано прекрасное стихотвореніе мастетаго норвежскаго писателя Бьернсона, посвященное Финляндіи („При полученіи послѣдней почты изъ Финляндіи"). Въ немъ Николай II называется „палачемъ" и датеній народъ призывается не пускать этого палача впредь на датскій берегъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ стихахъ перевести этого прекраснаго норвежскаго стихотворенія.

P. S. Сейчасъ мы узнали о признаніи управляющему частной банковой конторой въ г. Ловичѣ Фабрицiусу выѣхать изъ Финляндіи. 8,21 мая 1903 года.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

С.-Петербургъ. На заводѣ Пали происходитъ въ настоящее время весьма характерная борьба. Администрація завода совершенно уничтожила ночныя работы, но въ то-же самое время увеличили на два часа рабочее время, т. е. застояляла работать до 9 ч. вечера. Рабочіе рѣшили начать борьбу и вотъ уже въ теченіе трехъ дней всѣ, какъ одинъ человѣкъ, бросаютъ работу въ 7 ч. веч. Весьма возможно, что это послужитъ поводомъ къ стачкѣ.

Въ Кронштадтѣ происходятъ крупные аресты среди матросовъ. Офицеръ Герасимовъ, сильно скомпрометированный въ этомъ дѣлѣ, узнавъ о предстоящемъ арестѣ, покончилъ жизнь самоубійствомъ. Товарищи его устроили торжественныя похороны. Арестованные матросы находятся въ предварилѣ.

С.-Петербургъ. 3 мая работницы фабрики Максвели въ количествѣ 150 чел. заявили требованіе о повышеніи платы съ куска (получали 60 коп. съ куска) и всѣ двинулись на квартиру директора. Директоръ сильно перетрусилъ, отказался выйти, передалъ черезъ прислугу, что пусть явятся ихъ нему послѣ человѣкъ 15, и онъ съ ними переговоритъ. Работницы продолжали требовать, чтобы къ нимъ явился директоръ. Наконецъ, послѣдній отважился выйти къ работницамъ и въ результатѣ, подъ угрозой стачки, директоръ повысилъ плату съ куска до 80 коп. — Въ срединѣ мая началась стачка на фабрикѣ Воронина. 18 мая къ ней примкнула фабрика Лебедева (1000 рабочихъ).

Бахмутъ. Екатеринославской губ. Среди здѣшняго немеченаго пролетаріата въ послѣднее время замѣтно стремленіе къ борьбѣ. Послѣ стачки въ одной изъ портняжныхъ мастерскихъ были выпущены двѣ прокламаціи — одна объ общемъ положеніи пролетаріата, другая — о манифестѣ 26 февраля. Недавно появились третьи прокламаціи подъ названіемъ: „Нальемъ". Съ кого они берутся и на что тратятся". Послѣдняя прокламація возбудила оживленные толки, какъ среди пролетаріата, такъ и въ буржуазной средѣ. Мѣстная буржуазія въ большомъ переполохѣ. Забезпокоилась и полиція. Она произвела обыски у рабочихъ, но безуспѣшно.

Вышній Волочекъ, (Прохоровская мануф.). 1 мая началась стачка. Положеніе такъ, повидимому, очень серьезное, такъ какъ туда поскакали губернаторъ и нач. жанд. упр. Въ самой Твери началась на одномъ заводѣ стачка, но туда наскали массу войска, и она прекратилась. На фабрикѣ Морозова тоже стояли съ 1 мая войска. Согласно другому извѣстію, стачка охватила нѣсколько фабрикъ. Возбужденіе было очень сильное; толпы рабочихъ ходили по улицамъ. Ораторъ, приславный Тверск. Ком., свободно говорилъ рѣчи. Теперь, арестовано 20 рабочихъ.

Черниговъ. 2 марта здѣсь забастовало 130 ремесленниковъ-портныхъ. Портняжное производство здѣсь очень разрѣдлено; на мастерскую приходится 3-5-10 рабочихъ, — большинство мастерскихъ имѣютъ не болѣе 4-5 рабочихъ. Въ ремеслѣ господствуетъ „посредническая" форма промышленности: изъ 130 стачечниковъ 80 являются „посредниками", т. е. берутъ работу у хозяевъ за поштучную плату, причемъ часть этой работы выполняютъ сами, а другую сдаютъ отъ себя другимъ рабочимъ. Такимъ образомъ, посредники являются наполовину хозяевами, наполовину рабочими и согласовать ихъ интересы съ интересами наемныхъ рабочихъ не такъ-то легко. Болѣе крупные магазины часть работы производятъ наемными рабочими, получающими помѣсячную плату. Такихъ „мѣсячниковъ" у насъ человѣкъ 50. Преобладаютъ, слѣдовательно, у насъ „посредники" — самый неблагопріятный для организаціи элементъ. Тѣмъ не менѣе, стачка удалась, какъ нельзя лучше. Руководили стачкой сами же рабочіе, выработавшіе такой планъ: бастовать должны были *только* посредники съ требованіемъ повышенія заработной платы. Когда они выиграютъ, „мѣсячники" должны были требовать сокращенія рабочаго дня. На дѣлѣ мѣсячники выставили свои требованія (12 час. раб. день и два часа на обѣдъ и завтракъ) еще до конца стачки посредниковъ. Стачечники проявили прекрасную дисциплину, чѣмъ не мало удивили своихъ хозяевъ. Вообще, стачка очень интересовала черниговскихъ обывателей. Стачка кончилась побѣдой рабочихъ черезъ недѣлю. Одинъ хозяинъ-доносчикъ былъ избитъ рабочими. Полиція вмѣшалась къ стачкѣ, арестовала 15 рабочихъ и продержала ихъ нѣсколько дней; только противъ одного изъ нихъ возбуждено политическое дѣло, а трое высланы въ уѣздные города.

27 марта у насъ за подписью „Черниговской группы соціалъ-рабочихъ" распространены двѣ прокламаціи: „ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Чернигова" и „ко всѣмъ нашимъ".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Изъ Берна за мартъ и апрѣль 353 фр., изъ нихъ за литературу 150 фр., изъ Б. К. 41 фр., пожертв. К. У. Любка и П. 28 фр., отъ О. Ю. 100 р., изъ К-го черезъ Л-ва для О. К. 50 р.. отъ Смоленца въ пользу арестованныхъ 5 р., изъ Лондона 2 ф. 10 шил., изъ Парижа въ апрѣл. 200 фр. и отъ пріятеля 200 фр., отъ Маня 25 фр., отъ Юліи: за литер. 3060 фр. и для „И." 55 фр., изъ Лозанны за май 110 фр. Отъ Томскаго Ком. на „Искру" 10 руб. Изъ Царицына: съ реферата 75 фр., за литер. 65 фр., член. взносъ 10 фр. Изъ Женевы за апрѣль и май 176,70 фр. Изъ Берлина: собрано въ Гейдельбергѣ 80 мар., по подп. листу 64,80 фр. Изъ Гамбурга по подп. листу № 41 на нац. соц.-дем. литературы: отъ Х-го 7 руб., отъ Х—Х 10-15 руб. Отъ товарищей на прогулкѣ 10,34 фр. Отъ В. на „Искру" 30 фр., на изданіе записокъ Дейча 50 фр. Отъ „Ежицы": на „Искру" 5 фр., на памятникъ Бакунину 5 фр., для Эмигр. Кас. 5 фр., отъ шорник. Сиб. Кассы для А-а 42 фр., отъ Женев. Сиб. Кассы 40 фр. Изъ Парижа за май 950 фр., отъ кружка соц.-дем. на „И." 10 р.

Адресъ „22 отвѣчаетъ.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 42. 15-го іюня 1903 года. № 42.

ТРАГИКОМЕДІЯ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ.

Окъ убитъ — этотъ глупый, маленькій король, герой кафешантанныхъ потѣхъ и краткаго, но полнаго самыхъ неожиданныхъ приключеній царствованія! Всегдашнее орудіе интригъ, игрушки въ рукахъ карьеристовъ, онъ самъ — выродавшійся потомокъ воинственнаго свиновода — десять лѣтъ „игралъ" аъ конституцію, тасовалъ, какъ колоду картъ, ея параграфы, „сдавалъ," и вновь отбиралъ ихъ у своихъ „вѣрноподданныхъ" и, вначалѣ подъ опытнымъ руководствомъ шантажиста-отца, и потомъ — за собственный страхъ и рискъ, велъ „игру" навѣрняка — аъ безотвѣтной крестьянской странѣ, гдѣ такъ много разноцвѣтныхъ политикановъ а кѣтъ совсѣмъ *городовыхъ* движенія. И онъ бы еще долго „игралъ" среди разоренiаго народа, покорно несущаго бремя растущихъ долговъ и налоговъ, если бы нѣсколько вселюдныхъ ходовъ не поставили его аъ противорѣчіе съ тѣмъ деликатнымъ механизмомъ, при посредствѣ котораго осуществляютъ свою — „божьей милостью" — власть самодержцы асего міра, великіе и малые, какъ прикрытіе конституціонными формами, такъ и тѣ, что, не стѣсняясь, выставляютъ на показъ наготу своего самодержавія. Онъ поскѣлъ, аъ угоду своимъ фаворитамъ, третировать ем величество — военно-бюрократическую клику, т. е., безумецъ, преступилъ тотъ предѣлъ, который безнаказанно преступать не дано ни одному самодержцу. И клики расправились съ нимъ — на глазахъ раанодушнаго народа. Въ одномъ изъ закоулковъ дворца, гдѣ онъ тщетно искалъ спасенія, онъ пялъ, пронизанный десятками пуль, среди шумной толпы разгорячепiаго аниомъ офицерства. Его тѣло и тѣло изуродованной Драги это храброе воинство выбросило за окошко, а тавъ, ао даорѣ, они долго оставались лежать, съ раздожженными черепаи, передъ домомъ русскаго посольства.

Военная илика торжествоала „побѣду" аъ Бѣлградѣ. На слѣдующій день — говорятъ одинъ очевидецъ — на улицахъ было много пьяныхъ — офицеры и солдаты — разгуливали, обнимались, и пѣли пѣсни. Около десяти часоаъ утра какой-то группой офицероъ былъ отданъ примаэъ, а дома расцвѣтились флагами. Все утро магазины были закрыты, аа то бойко торговали рестораны. Въ одномъ изъ нихъ аидѣлся спокойно сидящій за иружкой пива запрасило ночного геройства — полковникъ Мишкчъ. Всѣ были довольны, и у всѣхъ на устахъ былъ — Карагеоргіевичъ.

Король убитъ, но ди здравствуетъ король, и если нѣтъ короля, его надо выдумать. Въ составъ военно-бюрократической системы обязательно входитъ „помазанникъ" власти, носитель ея престижа. Не годится одинъ, подойдетъ другой, но кто-нибудь *долженъ* непремѣнно найтись — но славу системы. И это тѣмъ легче, если кандидатъ на власть давно уже ждетъ призыва, пристально слѣдитъ за каждымъ шагоаъ противники и исподоль тиетъ смутину.

Князь Карагеоргіевичъ усиленно поддерживалъ сношенiя съ сербскими политическими дѣятелями, ѣздилъ за посѣдеое время нѣсколько разъ наъ далекой Женевы въ близкую Вѣну, видѣлся — какъ предполагаютъ — съ ривальными лицами на самой границѣ Сербіи и, во всякомъ случаѣ, былъ тѣсно связанъ — по собственному же признанію — съ партіей своихъ сторонниковъ, которая во всей странѣ образовала конитеты и энергично готовилась къ перевороту. Въ самомъ предпріятіи принимало участіе около ста офицеровъ. Между ними были делегаты почти всѣхъ гиризо новъ. Они организовали ночную „экспедицію", они съ оружіемъ въ рукахъ сформировали „временное правительство" а они же — подъ звуки взводныхъ куріозъ — заставили членоаъ скупщины одного за другимъ „единогласно" проюрчать имя новаго господина.

Трагедія монархической власти окончилась, начиналась комедія. По ступенькамъ опустѣлаго, аабрызганнаго кровью трона подымалась опять „божіей милостью" фкгура. И эта фагура, воадымая очи горѣ, благодарила „провидѣніе", „сподобившее" ее „милостью и волею божіей" „занять престоъ" ея „славныхъ предковъ" и посылали свое „королевское одобреніе" скупшинѣ зи то, что та, присоединила гласъ свой къ гласу всевышняго" и „въ полномъ согласіи съ нимъ" облекла ее властью. И она же, напротаая, изыграла на своихъ вѣщеносныхъ коллегъ: что скажетъ монархическая Европа, что скажетъ самодержецъ Россіи?

А положеніе было своеобразное. Удары, направленные противъ Александра и Драги, именно потому, что это были удары взбунтовавшейся *власти* противъ ем носителя, неизбѣжно ао корнѣ подрывали основы монархнама, лишая монирхію послѣдняго отблеска былого обаянія. Какъ быть? Терпѣть-ли въ XX вѣкѣ на тронѣ лицо, по дорогѣ къ власти перешагнувшее черезъ трупъ соперника, или во имя задѣтаго принципа поднять чреватый послѣдствіями вопросъ о международномъ давленіи? Но поки Европа разсышляла, нашъ Петербургъ пришелъ уже ловунъ — Россія возобновляла дипломатическія отношенiя съ новымъ сербскимъ правительствомъ, Николай II посылалъ свои „искреннія пожеланія" новоиспеченному властителю. „Авантюристъ, приглашенный принять корону изъ окровавленныхъ рукъ изменниковъ", — такъ, позабывъ осторожность, выражался о новомъ величествѣ „гражданинъ"-Мещерскій, — обикался по телеграфу съ самодержавнымъ представителемъ дома Романовыхъ.

И въ то самое время, когда газеты Европы — обрадовавшись случаю — излили потоки негодующаго краснорѣчія на дѣйствующихъ лицъ бѣлградской катастрофы, оффиціальная и оффиціозная пресса Россіи проявляла необыкновенную сдержанность. Органъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Journal de St.-Petersbourg, лаконично выражалъ лишь „сожалѣніе" о происшедшемъ „кровопролитіи". „Новое Время", источникъ дѣйствительныхъ крокодиловыхъ слезы, хлопоталъ главнымъ образомъ о томъ, какъ-бы выгородить партію русскихъ радикаловъ, очутившуюся послѣ переворота у корыта „временнаго правительства", — отъ соучастія въ переворотѣ. Говори объ отрадномъ фактѣ быстраго введенія „порядка" въ странѣ, оно а: то же время писало: „объяснять это тѣмъ, что радикальной партіи было хорошо извѣстно о готовящемся переворотѣ... нѣтъ основаній. Скорѣе можно предположить, что необходимость измѣненія существующаго порядка вещей аа послѣднее время стала сознаваться всѣми, послѣдствіе чего планъ дѣйствій... создался самъ собой, безъ всякаго предварительнаго уговора". И газета, кстати, не забыла перечислить всѣ грѣхи Обреновичей и всѣ достоинства „болѣе національной династіи" — Карагеоргіевичей. И только уже послѣ того, какъ австрійскій императоръ въ своей телеграммѣ категорически заявилъ о необходимости наказанія заговорщиковъ, русское правительство спохватилось и однимъ числомъ заговорило о невозможности „попустительства". „Клятвопреступники, запятнавшіе себя позоромъ цареубійства" должны потерпѣть возмездіе. Король Петръ произведетъ „разслѣдованіе". Такъ значилось въ „правительственномъ сообщеніи" и, какъ по манію режиссерской руки, дѣятели русской прессы стали усиленно работать надъ тѣмъ, чтобы лоиализировать общественное негодованіе ни вучкѣ исполнителей, искусно отводя его отъ тѣхъ, кто бмаграэумію стоялъ за кулисами исторической сцены. А между тѣмъ, „законно" избравшая короля скупшина „благодаркла" въ то же время — за поиесенные труды — всю армію, руссофилы-радикалы дѣлили свою власть съ ночными убійцами и на всемъ этомъ „новѣйшемъ дѣйствіи" отражалась гигантская тѣнь умывающаго руки, какъ Пилатъ, россійскаю самодержавія. Исторіи еще пркдется сказать свое слово о неизвѣстномъ прологѣ бѣлградской трагедіи. Но уже теперь нескромность показаній иного „свидѣтели" нѣтъ-нѣтъ, да и броситъ неожиданный свѣтъ въ эту темную сферу тайныхъ воздѣйствій. Такъ, напримѣръ, по словамъ нювременскаго корреспондента, была одна причина, „ускорившая катастрофу" послѣдняго представителя маъ дома Обрезовичей. Сознавая „шаткость своего положенія", король Александръ будто-бы велъ въ послѣднее время переговоры съ Австріей — „для заключенія" особаго „договора". Аастрія обнзывалась поддерживать сербскаго короля, Сербія становилась въ положеніе „австрійской провинціи". Понятно, эти переговоры „не были тайной для болѣе серьеаныхъ и влінтельныхъ дѣятелей и сербскихъ патріотовъ". Понятно — „они усмотрѣли большую государственную опасность въ этихъ происках" и понятно — прибавимъ мы отъ себя — если свидѣтельство это вѣрно, русская государственная машина — почуяла своего традіоннаго конкуррента на Балканскомъ полуостровѣ — не остались въ положеніи безучастнаго арителя.

Какъ бы то ни было, занявъ въ отношеніе къ сербскому перевороту исключительное положеніе въ конпертѣ европейскихъ державъ, русское правительство промыало лишь обычныя черты своей „реальной" политики, свободной отъ никого бы то ни было „принцкпи" и имѣющей всегда въ виду интересы настоящей минуты. Самодержавію нѣтъ дѣла до того, что съ монирхической влисти гдѣ-то сораинъ остававшійся идемистическій покровъ. Двухглавый орелъ покровительственно держитъ свою лапу надъ властью, рожденной въ шумѣ военнаго пронуніаменто, что не мѣшаетъ, однако, этой хищной птицѣ, исподшика производящей воровскіе набѣги, лицемѣрно кричать — о наказаніи цареубійцъ.

Цареубійцы! Россія не мало знадала нихъ за послѣдніи двѣсти лѣтъ — графа Орлова, душившаго Петра III, ради прекрасныхъ глазъ Екатерины: графи Пылени, Зубовы, Беннигсена, всю ту сотню молодыхъ офицеровъ, которые въ достопмятную ночь 11 марте 1801 года лихорадочно искали — по всѣмъ концамъ Михайловскаго Замка — спрятавшагося за экриномъ императора. И когда они его нашли, они расправились съ нимъ, точь въ точь современные сербы — свалили удиромъ кулака, топали его тѣло ногами, душили его собственнымъ шарфомъ. Пивелъ былъ убитъ. Путь расчищалъ: сынъ Павла вошелъ на престолъ. Заговорщики высоко несли свои головы и званымъ обѣдомъ отпраздновали свое торжество. Такова было воспѣтое поэтомъ — „дней Александровыхъ прекрасное начало".

И однако, современный самодержецъ Россіи можетъ спать спокойно, не боясь своихъ „писныхъ": эра дворцовыхъ переворотовъ въ Россіи прошла, но прошли не потому, чтобы военно бюрократическая клнкаие была способна теперь поднять руку на неугоднаго ей представителя, и потому, что она хорошо сознаетъ или инстинктомъ чувствуетъ, что такой переворотъ въ современныхъ условіяхъ Россіи неизбѣжно превратился-бы — въ революцію. И тѣмъ выше поднимаются волны общественнаго движенія въ странѣ, тѣмъ меньше остается возможности для мляки рисковать потрясеніями. Хочетъ она того или нѣтъ, она спаяна съ своимъ представителемъ аъ одно нераздѣльное цѣлое. И это цѣлое, что дальше, то больше, уходитъ все въ непрзжекную, отчаянную борьбу съ непокорнымъ рабочимъ народомъ.

А надежды народа не въ интригахъ двора и междусобной бюрократической сварѣ. Все огромное зданіе самодержавнаго строя, не одинъ лишь его коронованный орнаментъ, должно пасть, подмытое волной революціоннаго подъема.

И современнымъ борцамъ за свободу Россіи нечего дѣлить въ корридорахъ дворцовыхъ нихъ мѣсто — на улицахъ, на площадяхъ несчетныхъ русскихъ городовъ — среди возмущеннаго народа!

КИШИНЕВСКАЯ РѢЗНЯ І ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ

(Переводъ съ нѣмецкаго.)

Редакція „Przegląd Socyaldemokraticzny" (Органъ Соціальдемократіи Русской Польши и Латвы) предложила мнѣ высказаться по поводу кровавой бойни въ Кишиневѣ. Не легко, удовлетворяя этому желанію, выражаться съ выраженія полнаго гнѣва и чувства отвращенія предъ ужасающими звѣрствами [illegible] думать спокойно и трезво о событіи, одна мысль о которомъ леденитъ кровь въ жилахъ и въ то же время разжигаетъ нашу ненависть къ его виновникамъ. Кромѣ того, всякому не русскому трудно понять особенность положенія еврейства съ одной стороны и антисемитизма въ Россіи съ другой.

Ужи западно-европейскій антисемитизмъ есть крайне сложное явленіе. Сами антисемиты — поскольку они вообще раздумываютъ надъ своими дѣйствіями, что съ ними случается довольно рѣдко — стоятъ на почвѣ расовой теоріи: ихъ своей ненависти къ евреямъ они видятъ законъ природы: еврейская раса, по ихъ мнѣнію, уже отъ природы своими особенностями обречена на то, чтобы вызывать къ нимъ не [illegible] чувство ненависти и желаніе ее преслѣдовать. Еще болѣе нистичка точка арѣнія либеральныхъ философствующихъ, видящаго во правдѣ въ евреяхъ только продуктъ народнаго безумія. Въ противоположность этимъ воззрѣніямъ все болѣе и болѣе распространяется возарѣніе гоніистическое, разсматривающее современное антисемитическое движеніе, какъ часть классовой борьбы, какъ продуктъ борьбы разорившихся народныхъ слоевъ, доведенныхъ до отчаянія. Погибающее ремесло борется съ крупной промышленностью а посредничествомъ; мелкіе торговцы — противъ крупныхъ торговыхъ домовъ; запутавшіеся изъ долгахъ крестьяне — противъ ростовщика а торговца, въ особенности торговца скотомъ а вермомъ. Паденіе этихъ слоевъ все болѣе и болѣе выбиваетъ ихъ молодое поколѣніе изъ прежней (отцовской) колеи и гонитъ въ ряды интеллигентныхъ профессій, вызывая уже теперь переполненіе этихъ профессій. Всѣ эти слои мистранваются враждебно противъ еврейства, являющагося въ ихъ глазахъ представителемъ торговаго и денежнаго капитала, въ то же время пыталющаго въ ряды антеллигенціи многочисленные а подвижные элементы. Уничтоженіе (Niederschlagung) еврейства представляется этимъ слоямъ лучшимъ средствомъ положить конецъ ихъ собственному положенію.

Это объясненіе западно-европейскаго антисемитизма нашего времени должно быть признано превзойденнымъ, но его недостаточно, такъ какъ возникаетъ вопросъ, почему же именно евреи являются избранными представителями торговаго и денежнаго капитала и интеллигенціи. Имѣемъ ли мы дѣло дѣйствительно съ особенностью еврейства а вытекаетъ ли эта особенность изъ его расоваго характера? Она ае есть нѣчто существующее, а существуетъ въ дѣйствительности, но записать ли она отъ характера еврейской расы, можно было бы рѣшить, только знай изъ точности, что такое собственно раса. Но намъ нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ понятію расы, не давшему дѣйствительнаго отвѣта, а лишь подымающему новые вопросы. Достаточно прослѣдить исторію еврейскаго народа, чтобы выяснить причины его характера.

Мы застаемъ евреевъ на Палестинѣ владѣтелями горной области, съ извѣстнаго момента оказавшейся недостаточной для того, чтобы обезпечить своимъ обитателямъ такое же удовлетворительное существованіе, какимъ пользовались ихъ сосѣди. Въ особенныхъ условіяхъ народъ обращается либо къ грабежу, либо къ выселенію. Такъ, шотландцы прибѣгали вначалѣ къ первому, впослѣдствіи — ко второму выходу. Послѣ долгой борьбы съ сосѣдями на путь выселенія вступили и евреи. Но горныя страны съ ихъ замкнутыми долинами кладутъ глубокій отпечатокъ на ихъ населеніе; не легко приспособляясь къ новой средѣ, оно и на чужой сторонѣ не измѣняетъ наслѣдственныхъ обычаевъ и нравовъ и не только не чувствуетъ себя такъ хорошо, но все время стремится на брошенное мѣсто. Выходцы этихъ странъ идутъ на предѣлы родины не затѣмъ, чтобы тамъ оставаться, но только затѣмъ, чтобы возможно скорѣе возможно больше скопить богатства и вернуться съ нимъ на родину. Не камъ осѣдлые земледѣльцы или основатели городовъ идутъ они въ чужія страны, но какъ наемные авантюристы, подобно жителямъ Аркадіи въ древности, швейцарцамъ — въ средніе вѣка, и албанцамъ — въ Турціи мы наше время, — либо какъ торговцы: таковы — евреи, позднѣе — шотландцы, теперь — армане. Мы видимъ, что одинаковыя условія разематкютъ у народовъ различныхъ расъ одни и тѣ же особенности, онѣ и тѣ же черты. Но основа этой особенности, общей у евреевъ съ другими горными племенами, въ теченіе историческаго развитія евреевъ постигла судьба, какую ни одному народу не пришлось переживать, — это изгнаніе ихъ съ ихъ собственной родины. На своей родной землѣ еврейство было истреблено и съ тѣхъ поръ живетъ на чужбинѣ многочисленными колоніями выходцевъ. Такимъ образомъ, евреи перестали существовать какъ нація, такъ какъ нація немыслима безъ опредѣленной территоріи. Они стали племенемъ, единственнымъ (если не признавать во вниманіе мѣлкихъ племенъ, лишенныхъ всякаго историческаго значенія, какъ цыгане), живущимъ намъ чуждый принципъ среди чуждаго ему населенія, съ сильно развитымъ таготѣніемъ къ родинѣ, но лишенныя ея; безъ защитныхъ, какъ орнщемъ, совѣту, часто только терпимымъ, часто преслѣдуемымъ, не имѣющимъ оружія, гдѣ они не было бы безправно, гдѣ ово могло бы находить полой и безопасность. Инкогда, это было единственное плама, въ которомъ отсутствовалъ земледѣльческій элементъ, племя, — скоро уже два тысячелѣтія живущее исключительно въ городахъ, а гдѣ оно въ немногихъ случаяхъ рѣшалось обосноваться въ деревняхъ, существовавшее и тамъ городскими промыслами. Торговли деньгами и товарами и интеллигентныя профессіи, то есть, такого рода дѣятельность, которой уже и раньше занимались эмигрировавшіе съ родины ихъ выходцы, стали теперь единственными источниками существованія для всего еврейства. Въ теченіе среднихъ вѣковъ, съ ихъ тенденціей къ сословному раздѣленію классовъ и занятій, фактическое ограниченіе евреевъ извѣстными занятіями и нѣкоторыми профессіями привело форму ограниченій юридическихъ. Слѣдствіемъ этого было то, что у оторванныго отъ массы населенія еврейства развились его особенности гораздо въ большей степени, чѣмъ то соотвѣтствовало бы его природѣ; эта замкнутость обострила и угубила обособляющія его черты и привязала къ нимъ цѣлый рядъ новыхъ. Евреямъ было запрещено смѣшиваться съ деревенскимъ населеніемъ, свѣжая крестьянская кровь которого постоянно обновляла физически прочее городское населеніе, правда, иногда въ него то же время элементы духовной неполноцѣнности и отсталости. Этимъ было затруднено развитіе ихъ физической силы, но тѣмъ быстрѣе шелъ ростъ ихъ интеллигентности и умственной живости. Не удивительно, что и теперь еще, когда въ Западной Европѣ пали всѣ оградительныя перегородки между евреями и остальнымъ населеніемъ, мы находимъ евреевъ, въ особенно большомъ числѣ и особенно преуспѣвающими среди капиталистовъ и интеллигенціи. Столь же мало удивительно и то, что умственно передовые слои населенія — сюда относится значительная часть интеллигенціи, идущей по учебнымъ заведеніямъ только по долгомъ за дѣломъ, а не, изъ-за жажды знанія, — чувствуютъ [illegible] капиталомъ и переполненіемъ либеральныхъ профессій. [illegible] евреяхъ не только [illegible]

Но для Россіи это объясненіе антисемитизма кажется нѣ недостаточнымъ. Такъ, напримѣръ, не наблюдается перепроизводства интеллигенціи, а скорѣе, наоборотъ, недоказтка интеллигентныхъ силъ. Этому надо приписать то, что въ Россіи учившаяся женщина находитъ себѣ горячій пріемъ, какъ помощница, въ противоположность Германіи, гдѣ мужская часть интеллигенціи настроена по отношенію къ ней враждебно, взяя мъ ней конкуррентку. Въ Западной Европѣ одна и тѣ же слои интеллигенціи являются и наиболѣе ограниченными противниками женскаго образованія и оиместоименными врагами евреевъ.

Но въ Россіи еврейство охватываетъ на только по преимуществу капиталистовъ и представителей интеллигентныхъ профессій, какъ въ Западной Европѣ, но — и всѣ городскіе классы, также ремесленниковъ и пролетаріевъ, въ ихъ числѣ бѣднѣйшихъ изъ бѣдныхъ. Какъ могла народная ярость обрушиться на этихъ послѣднихъ?

Для того, чтобы объяснить русскій антисемитизмъ, надо принять во вниманіе не только особенности еврейскаго населенія, но также и своеобразное положеніе всего русскаго народа.

Люди, живущіе въ примитивныхъ — традиціонныхъ — отношеніяхъ, отрѣзанные отъ всего міра, видятъ въ самихъ себѣ міру всего человѣчества. Ихъ среда, ихъ мышленіе, ихъ языкъ — представляются имъ чѣмъ-то естественнымъ, и, наоборотъ, все отклоняющееся — противоестественнымъ, отвратительнымъ. Поэтому, такіе люди обычно относятся къ чужимъ малозначимо и даже враждебно, несмотря на отсутствіе противоположности интересовъ, не считаютъ ихъ за людей съ тѣми же человѣческими чувствованіями и не останавливаются ни передъ какими жестокостями по отношенію къ нимъ, жестокостями, которыя мы привѣзили изъ своихъ — людяхъ той же расы — показались бы всякому ужасными.

Менѣе всего эта враждебность относится, конечно, къ тому чужестранцу, съ которымъ приходится сталкиваться случайно и который такъ же быстро исчезаетъ, какъ и появляется. Какъ мгновенно разрѣшеніе еврейскаго вопроса и мы должны поддерживать все то, что способствуетъ устраненію еврейской обособленности. Но она является продуктомъ тысячелѣтняго развитія, и ассимиляція съ прочимъ населеніемъ не создается однимъ ударомъ. Пока же эта обособленность существуетъ, только одно средство мы можемъ ей противопоставить — это просвѣщеніе народныхъ массъ. Конечно, просвѣщеніе слѣдуетъ покинать не въ смыслѣ наливній передъ народомъ своего нравственнаго возмущенія противъ антисемитизма, этого позорнаго пятна нашего времени. Міръ чувствованій человѣка не измѣнитъ путемъ увѣщаній. Поскольку онъ вообще измѣнчивъ, и по законамъ въ рамкахъ прожденныхъ свойствъ, — его создастъ сама жизнь. И кто хочетъ измѣнить этотъ міръ человѣка, тотъ долженъ внести новое содержаніе въ его жизнь. Точно также и тамъ, гдѣ ненависть къ евреямъ глубоко вкоренилась въ народное чувство, она можетъ быть устранена лишь просвѣщеніемъ, вносящимъ новое содержаніе въ народную жизнь.

Если нецивилизованный человѣкъ и его чужака-сосѣда не раздѣляютъ глубокія классовыя противорѣчія, то его враждебность къ послѣднему легко исчезаетъ по мѣрѣ того, какъ расширяется его горизонтъ и онъ проникается возвѣщеніями и потребностями, прежде ему чуждыми, какъ скоро онъ перестаетъ принимать перешедшее къ нему отъ отцовъ ей нѣчто непреложное, по мѣрѣ того, какъ онъ научается видѣть въ этомъ духовномъ наслѣдіи тормазъ своему развитію. Однимъ словомъ, по мѣрѣ того, какъ изъ человѣка примитивнаго, живущаго бессознательной жизнью, по готовымъ мѣркамъ, вырабатывается мыслящій революціонеръ. Революціонное мышленіе дѣлаетъ человѣка терпимымъ по всякому чужестранцу, не-врагу, и только просвѣщеніе, способное пробудить въ народной массѣ революціонное сознаніе, сможетъ побудить ея антисемитизмъ, поскольку онъ является лишь инстинктивнымъ чувствомъ враждебности, результатомъ первобытной ограниченности яругоегора.

Наряду съ ассимилиціей еврейства, революціонное сознаніе массы есть лучшее противодіе противъ антисемитизма. Уже съ давнихъ поръ въ Западной Европѣ всякій классъ, революціонно настроенный, стремившійся избавиться отъ пережитковъ прошлаго, не только не проявлялъ вражды, но, наоборотъ, выступалъ съ симпатіями въ еврейству. Соотвѣтственно этому самые глубокіе и смѣлые мыслители еврейства постоянно воспринимали революціонное сознаніе своего времени, что однако для нихъ было возможно, только тогда, когда они порывали съ традиціями еврейства и становились на почву обшеевропейскаго мультурнаго развитія. Эта тѣсная связь между революціоннымъ чувствомъ и эмансипаціонными стремленіями еврейства не осталась неизгѣченной правительствомъ разныхъ странъ, въ томъ числѣ и русскимъ. Поэтому то око ненавидитъ и преслѣдуетъ еврейство ничуть не менѣе революціонныхъ теченій и дѣлаетъ все возможное, чтобы раздуть и усилить въ населеніи ненависть къ евреямъ. И правительство поддерживаетъ эту ненависть не только тѣмъ, что отрѣзываетъ народу всѣ пути въ просвѣщенію, которое могло бы внести въ народную жизнь новое содержаніе, — оно мѣшаетъ великому сближенію коренного населенія съ еврейскимъ, не допуская ихъ къ общенію и своими дѣйствіями принимаетъ народныхъ массамъ убѣжденіе, что еврей безправенъ, что онъ стоитъ внѣ закона и внѣ общества. И когда народныя массы, доведенныя нуждою до отчаянія, выливаютъ его въ дикихъ вспышкахъ, слуги царя направляютъ народное возмущеніе на еврейство. Евреи служатъ имъ бы громоотводомъ для тѣхъ бурь, которыя спадливаютъ надъ головой самодержавія. Погромы и избіенія евреевъ есть евангелистское народное движеніе, разрѣшенное русскимъ правительствомъ.

Когда годъ тому назадъ градоначальникъ г. Одессы, графъ Шуваловъ, узналъ о предполагаемой на 1 мая демонстраціи, онъ приказалъ въ себѣ еврейскихъ рабочихъ и пригрозилъ имъ, что онъ обратитъ демонстрацію въ еврейскій погромъ.

Въ этомъ году Кишиневская рѣзня возникла какъ разъ во время, чтобы помѣшать празднованію 1 мая. Въ Кіевѣ наши русскіе товарищи въ своей прокламаціи прямо говорятъ, что изъ-за настоящаго настроенія народныхъ массъ они отказываются отъ демонстраціи 1 мая и призываютъ мѣстныхъ рабочихъ защищать евреевъ тогда, когда могутъ возникнуть еврейскихъ безпорядковъ.

Въ Кишиневѣ работѣ также пытались защищать евреевъ, но они были разогнаны вооруженной силой, той самой вооруженной силой, которая спокойно смотрѣла на грабителей и никого иной, какъ полицейскіе, предводительствовали громилъ.

Россія ненавидитъ только одного вѣрнаго друга — это движеніе. Оно одно дѣятельно работаетъ про-

тивъ антисемитизма, разъ-ясняя массамъ ихъ истинные интересы и показывая имъ ихъ истинныхъ враговъ; оно сильнѣе подрываетъ оно антисемитизмъ тѣмъ, что выводитъ массы изъ ихъ замкнутаго кругозора, прививаетъ имъ новыя потребности, новыя возрѣнія, общія всѣмъ культурныхъ людямъ, будь то еврей, или не еврей, — наконецъ, тѣмъ, что совмѣстной работой или не еврей, — объединяетъ въ общей классовой борьбѣ еврейскихъ и не еврейскихъ рабочихъ.

Напротивъ, сіонистское движеніе можетъ только усилить вражду къ евреямъ въ народныхъ массахъ, поскольку оно увеличиваетъ обособленіе еврейства отъ остального населенія и все болѣе дѣлаетъ евреевъ чуждымъ племенемъ, которому нечего дѣлиться на русской почвѣ. Этимъ оно помимо желанія играетъ на руку царизму и потому правительство терпѣло его до сихъ поръ. Теперь, конечно, большинство сіонистовъ плачется отъ нанесенныхъ, возлагавшихся имъ на царя.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что главнымъ виновникомъ кишиневскихъ убійствъ является русское самодержавное правительство; косвенно оно виновато тѣмъ, что умышленно держитъ народныя массы въ невѣжествѣ, тщательно изолируя ихъ отъ остального міра и отъ всякихъ новыхъ „идей“; прямымъ же виновникомъ оно является въ лицѣ своихъ мѣстныхъ органовъ, которые были дѣятельными подстрекателями массы къ кишиневскимъ погромъ. Но существуетъ и другой виновникъ этихъ ужасовъ. Уже давно русскій царизмъ палъ бы подъ тяжестью своихъ прегрѣшеній, если бы онъ не находилъ себѣ постоянно моральной и финансовой поддержки изъ Западной Европѣ. Правительства наиболѣе передовыхъ культурныхъ государствъ Европы поддерживаютъ систему, лишившую такія позорныя явленія; французская республика вступаетъ съ царизмомъ въ союзъ, „товарищъ“ Мильеранъ цѣлуетъ ему руку. Но менѣе услужливой передъ царизмомъ выказала себя и „большая“ пресса Европы, и при любезномъ содѣйствіи правительствъ и прессы западноевропейскія финансисты всячески старались, чтобы русскій царь при каждомъ займѣ получалъ ровно столько, сколько ему было нужно для того, чтобы отсрочить банкротство своего режима. Эта пресса и этотъ финансовый міръ, — и вѣдь и переселенія этихъ сферъ удѣлили такъ много крачатъ наши антисеметы, — прекрасно знаютъ, кого они поддерживаютъ. Вѣдь царизмъ никогда не дѣлалъ тайны изъ своей вражды къ евреямъ, и достаточно часто онъ проявлялъ ее разными законными и незаконными преслѣдованіями евреевъ. И если, несмотря на это, финансисты всегда приходятъ на помощь царизму съ новыми милліардами, то этимъ они ясно доказываютъ, что капиталъ и его слуги плюютъ на всякую гуманность тамъ, гдѣ имъ въ перспективѣ видѣется прибыль; они доказываютъ также, какъ мало значитъ принадлежность къ одной расѣ, какъ мало евреи Россіи могутъ ожидать отъ еврейскаго капитала Западной Европы. И пусть русское еврейство не дастъ себя обмануть тѣми возгласами, которые теперь подняла капиталистическая пресса. Европейскій капиталъ будетъ продолжать поддерживать царизмъ, какъ онъ поддерживаетъ и румынское правительство. Въ позорномъ кишиневскомъ событіи часть вины падаетъ и за безразборчивость интернаціональнаго еврейскаго капитала и его органовъ. Еврейская солидарность, солидарность евреевъ всѣхъ классовъ, становится путемъ звуковъ, лишь только дѣла идетъ болѣе, чѣмъ о грошевой милостынѣ, лишь только приходится сообща выступать противъ могущественнаго противника.

Подлинной, дѣйствительной является лишь солидарность пролетаріе всѣхъ языковъ, всѣхъ націй. Въ классовой борьбѣ соціалистическаго пролетаріате начинаетъ глубоко укоренившаяся противоположность между иеграми и бѣлыми въ Америкѣ, между іудеями и „арійцами“ въ Европѣ.

Только въ этой солидарности почерпнетъ еврейскій пролетарій силу, способную дать ему защиту отъ его притѣснителей. Чѣмъ сильнѣе будетъ соціалистическое движеніе, тѣмъ, менѣе можетъ опасаться все еврейство въ цѣломъ, что направленная по ложному пути ярость отчаявшихся народныхъ массъ обрушится на еврейское гетто; вмѣсто того, чтобы обратиться противъ своего дѣйствительнаго врага — самодержавія, этого защитника всякаго варварства.

И пусть солидарность между еврейскимъ и не-еврейскимъ пролетаріатомъ въ Россіи сдѣлается еще тѣснѣе, чѣмъ была до сихъ, — пусть она будетъ результатомъ этой ужасной кровавой кишиневской драмы, чтобы хотя не даромъ была пролита кровь несчастныхъ кишиневскихъ жертвъ.

К. Каутскій.

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ЦИТАТЫ.

„Рев. Россія“ цитируетъ въ 24 номерѣ нѣсколько строкъ изъ одной моей статьи, описанной въ 1890 году, причемъ скабжаетъ цитату слѣдующимъ вступленіемъ:

„Правда, указываемая здѣсь статья написана давно — когда В. Засуличъ еще не вступала въ „Лигу Русской Революціонной Соціалъ-демократіи“, не знакомила нѣмецкой публики (въ журналѣ „Neue Zeit“[*]) съ дѣятельностью русскихъ террористовъ по извѣстнымъ статьямъ „Искры“ и не составила себѣ имѣнія о терроръ, которое находится въ полномъ противорѣчіи съ исторической дѣйствительностью. Но тогда печатлѣнія ея были живѣе, и тѣмъ цѣнѣе, конечно, для насъ ея прежнія свидѣтельства“.

Само свидѣтельство заключается въ томъ, что: „геройская борьба террористовъ продолжала держать въ возбужденномъ настроеніи значительное число мирныхъ либеральныхъ обывателей, отозвалась на офицерствѣ и глубоко волновала студенчество“. Далѣе говорится, что „будь тогда въ Петербургѣ возможно возстаніе, которое выставило-бы на своемъ знамени требованіе свободы и созванія народныхъ представителей, вышеупомянутые общественные элементы сыграли-бы въ немъ ту же роль, какую играли въ политическихъ революціяхъ Зап. Европы XIX вѣка.“

Эта статья, помѣщенная въ первомъ номерѣ журнала „Соціалъ-Демократъ“, подъ заглавіемъ „Революціонеры изъ буржуазной среды“, была направлена противъ общепропагандируемаго тогда мнѣнія, что революціонность нашей интеллигенціи составляетъ нѣчто небывалое въ исторіи Запада, гдѣ „буржуазныя революціи дѣлала буржуазія“. Проводя параллель между нашей революціонной молодежью и тѣми революціонерами изъ буржуазной среды, которые подготовляли революцію и участвовали въ возстаніяхъ на Западѣ, я брала наше движеніе пѣтиюмъ, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, когда оно захватило широкіе слои учащейся молодежи. По моему мнѣнію, студенчество — не только семидесятыхъ, но даже шестидесятыхъ гг. — было уже достаточно возбуждено, чтобы броситься въ возстаніе. Но до Народной Воли сферы безвѣрныя идеализаціи крестьянъ, а затѣмъ и банчниковъ могли-бы имѣть отрицательную поэтку въ отношеніе революціонеровъ (а подъ ихъ вліяніемъ и студенчества) къ городскому возстанію за „буржуазную“ свободу. У народовольцевъ-же, отказавшихся отъ разчетовъ на крестьянское возстаніе, это отрицательное отношеніе потеряло силу.

Оцѣнка террористическаго способа борьбы не входила въ задачи статьи. О терроризмѣ въ ней говорится лишь мимоходомъ. Тѣмъ не менѣе, эта оцѣнка вее-же проскальзываетъ въ строкахъ непосредственно слѣдующихъ за мѣстомъ, цитированнымъ „Р. Р.“. Сказавъ, что ни либерализмъ, ни студентамъ дѣлать при терроръ было нечего, и добавляю, что вызванное имъ взволнованное настроеніе „только *исчерпало, истощило нравственныя силы* интеллигенціи. Упадокъ движенія въ восьмидесятыхъ годахъ не можетъ быть приписанъ одной ловкости полиціи, — въ немъ играла несомнѣнную роль *усталость самой интеллигенціи*“. Послѣднихъ строкъ „Рев. Россіи“, разумѣется, не приводитъ, добавляя отъ себя впечатлѣнія, произведенныя террористами. Но вѣдь тѣмъ свидѣтельствъ она могла-бы найти сколько угодно и въ моихъ статьяхъ въ „Искрѣ“ или въ „Neue Zeit“. Въ послѣднемъ, напримѣръ, я привожу цѣлый рядъ относящихся сюда восклицаній соціалистовъ-революціонеровъ, заключаю его торжествующимъ вопросомъ одной прокламаціи: „Развѣ девять изъ десяти образованныхъ русскихъ людей не привѣтствовали съ восторгомъ казнь Сипягина?“ И я подтверждаю все это: да, привѣтствовали, — да, терроръ неудержимо вызываетъ радостное чувство удовлетворенія и торжества надъ врагомъ. Но, прибавляю, конечно, что если-бы всѣ революціонныя силы, вызванныя къ жизни современными движеніями, поддались сладкому чувству этого фактичнаго торжества и должнаго удовлетворенія и стали-бы жаждать и ждать его повторенія, то такое настроеніе снова привело-бы къ „истощенію нравственныхъ силъ“ и увадку движенія — презапному, если-бы терроръ, изъ стѣсненія, прекратился, лишь достигнувъ своего высшаго пункта (1 марта 1881 года), или постепенному, если-бы террористическіе факты не усиливались, а только повторялись, производя постепенно все меньше и меньше впечатлѣнія. Объ „истощеніи нравственныхъ силъ“, отмѣченномъ мз первомъ номерѣ „Соціалъ-Демократа“, въ „Neue Zeit“ говорится подробнѣе, но если-бы „Рев. Россія“ заглянула въ другія книжки того-же „Соціалъ-Демократа“, прекратившагося въ началѣ 1892 г., то нашла-бы въ статьѣ по поводу романа Степняка еще болѣе подробное описаніе того-же процесса истощенія, въ зависимости отъ силы производимаго впечатлѣнія. Приведу нѣсколько выдержекъ. Показавъ, что со всѣмъ свойственъ террора активную роль въ немъ могутъ играть очень немногіе, я продолжаю: „Въ остальной массѣ революціонеровъ политическія убійства возбуждали не подражаніе, а лишь страстныя, но неосуществимыя мечты и восторги. Но въ то-же время предъ блескомъ террористическихъ подвиговъ тускнѣли въ ея главахъ всѣ другія отрасли революціонной дѣятельности, все, кромѣ террора, теряло постепенно всякую привлекательность, переставало считаться революціонными. Такимъ образомъ, самою силою производимаго впечатлѣнія терроръ еще болѣе суживалъ и безъ того узкій потокъ революціоннаго движенія.... Страстные борцы стремились къ самому лучшему, къ самому революціонному поведенію.... Царь былъ убитъ, но дальше въ избранномъ направленіи идти было некуда, дѣлать нечего и движеніе быстро пошло подъ гору.... На этотъ разъ ни противоположность погрому 74 года, съ арестомъ дѣйствовавшихъ революціонеровъ исчезла самая возможность возобновленія сильнаго движенія. У оставшейся молодежи не было въ виду никакого привлекательнаго дѣла, никакой сколько-нибудь выполнимой программы, никакихъ цѣльныхъ воззрѣній. — ничего, кромѣ мечты, и подражанія террористамъ“ („Соц.-Демократъ“ № 4, стр. 103-6).

Ни „Искры“, ни „Лиги“ въ 1891 году не существовало, и живость моихъ воспоминаній романъ Степняка могъ только усилить, а, между тѣмъ, отрицательное отношеніе къ террору едва-ли выражено здѣсь слабѣе, чѣмъ въ „Neue Zeit“ или въ „Искрѣ“. На гаиомъ дѣлѣ, мой взглядъ на систему политическихъ убійствъ, предпринимаемыхъ партіей, сложился не теперь и не тогда, когда издавался „Соціалъ-Демократъ“, а еще въ то время, когда дѣятельность Народной Воли принадлежала не исторіи, а текущей дѣйствительности.

Тѣмъ не менѣе, между моими статьями въ „Соціалъ-Демократѣ“ и теперешними разница, дѣйствительно, существуетъ. Мой взглядъ на терроръ не измѣнился, но мое отношеніе къ Народной Волѣ, отразившееся въ тонѣ статьи, также сильно отличается отъ отношенія къ соціалистамъ-революціонерамъ, какъ отличаются отъ старыхъ народовольцевъ ихъ новѣйшіе подражатели. Но здѣсь не мѣсто проводить параллель между ними — это потребовало-бы отдѣльной статьи.

„Рев. Россія“ утверждаетъ, что ихъ противоположность террору Народной Воли, терроръ соціалистовъ-революціонеровъ омочается побѣдой оотому, что теперь массовое рабочее движеніе „умѣетъ и растетъ съ каждымъ днемъ“. Съ своей стороны, мы также убѣждены, что терроръ соціалистовъ-революціонеровъ закончится совершенно иначе, чѣмъ народовольческій, что современное революціонное движеніе переживетъ его и приведетъ къ побѣдѣ. Убѣждены мы въ этомъ потому, что организованную часть „растущаго съ каждымъ днемъ“ массоваго рабочаго движенія составляетъ наша соціалъ-демократическая партія, которая не допуститъ, чтобы сильный изъ фактичнаго торжества и удовлетворенія, охватившія въ сердца революціонеровъ при извѣстіи объ убійствѣ того или другого вѣка врага, дѣйствовалъ безъ противодія противъ чувства разумомъ, понадлывающимъ всю фактичность и всю мизерность такого удовлетворенія. Мы не задимъ также соціалистамъ-революціонерамъ укорить всѣхъ и каждаго, что „революціонной борьбой“, „отворотъ“ и проч. слѣдуетъ считать только политическія убійства, и все другое чѣмъ-то почти позорнымъ, требующимъ очищенія выстрѣлами „Боевой Организаціи“, не задимъ — однимъ словомъ — вызвать того истощенія нравственныхъ силъ, о которомъ я „свидѣтельствую“ въ статьѣ, соблазнившей „Рея. Россію“.

В. Засуличъ.

КТО ФАЛЬСИФИЦИРУЕТЪ?

„Не за рѣзкій, обличительный тонъ получаетъ „Искра“ протесты, а за направленіе того, что ей ке нравится“ — вотъ открытіе, сдѣланное нѣкіимъ г. Крупоимъ и обнародованное имъ въ № 3 „Вѣстника Русской Революціи“[*]). На открытіе это толкнуло его второе изданіе брошюры Ленина „Задачи русскихъ соціалъ-демократовъ“, въ которой онъ усмотрѣлъ ни болѣе, ни менѣе, какъ „историческую фальсификацію“. Въ настоящее время, говоритъ г. Крупоиъ, „задачи русскихъ соціалъ-демократовъ“, какъ ихъ понимаетъ Ленинъ, признаются „большинствомъ этихъ соціалъ-демократовъ“. Но 5 лѣтъ тому назадъ, когда онъ писалъ свою брошюру, онѣ были чужды „соціалъ-демократіи“(?). Что же вытекаетъ, спрашиваетъ себя, вѣроятно, читатель, изъ констатированія этого факта? Если взглядъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ доступные пониманію только наиболѣе передовыхъ единицъ изъ нашей партіи, стали теперь господствующими въ ней, то это указываетъ только на то, что она сдѣлала за эти годы значительный шагъ впередъ въ своемъ политическомъ развитіи. Но подобное заключеніе могутъ или могли сдѣлать только читатели, разсуждающіе по обыкновенной человѣческой логикѣ. Г. Крупоиъ не принадлежитъ къ ихъ разряду. У него свои, новая, логика, которая привела его къ слѣдующему, совершенно небывалому, заключенію, именно, что „воспроизведеніе брошюрки“ является теперь „такъ сказать, исторической фальсификаціей“ (стр. 281).

Это обвиненіе составляетъ исходный и центральный пунктъ тѣхъ филиппикъ, съ которой г. Крупоиъ выступилъ въ послѣдней книжкѣ „В. Р. Р.“ противъ Ленина и всей нашей Лиги, какъ налательницы его брошюры. Какъ показываетъ ссылка г. Крупова на мое предисловіе къ первому изданію этой брошюры, никто иной, какъ я, ввелъ его въ соблазнъ воспользоваться указаніемъ фактомъ для мотивировки и обоснованія своего „протеста“ противъ насъ — во имя „исторической“ правды. По злой ироніи судьбы, именно моя замѣчанія о неизлюсти нашего движенія въ моментъ выхода въ свѣтъ перваго изданія брошюры послужили нашему противнику свидѣтельскими показаніями противъ моихъ товарищей.

Вотъ суть той части моего предисловія, на которую ссылается нашъ рыцарь исторической правды.

Авторъ названной брошюры „обращается, главнымъ образомъ, къ противникамъ изъ лагеря революціонной интеллигенціи“, онъ старается „разсѣять укоренившіеся въ нихъ предразсудки и предубѣжденія противъ соціалъ-демократіи“, „устранить господствующія“ въ ихъ средѣ „недоразумѣнія на счетъ практическихъ задачъ, *вытекающихъ изъ ученій соціалъ-демократіи*“[**]). Преслѣдуя эту цѣль, авторъ естественно долженъ былъ особенно подчеркнуть тѣ стороны и тѣ моменты нашего движенія, въ которыхъ тенденція къ постановкѣ и осуществленію этихъ задачъ проявляется, такъ сказать, стихійно, хотя пока еще въ зачаточныхъ формахъ“. Но чѣмъ неуклоннѣе держался авторъ этой цѣли, тѣмъ сильнѣе внимаиіе его было полезно выясненіемъ „задачъ, вытекающихъ изъ ученій соціалъ-демократіи“, изложенныхъ въ

[*]) „По поводу одной брошюры“. Примѣчаніе на стр. 245.

[**]) Курсивъ сдѣланъ мной теперь.

классическихъ произведеніяхъ нашихъ западныхъ учителей и пропагандировавшихся въ русской социаль-демократической прессѣ, тѣмъ въ большей мѣрѣ должно было оставаться въ тѣни изображеніе фактическаго тогда и состоянія нашего движенія. Отсюда — въ результатѣ впечатлѣніе, какъ будто въ брошюрѣ „нашего воли автора отождествляется то, что *должно* быть, съ тѣмъ, что есть, задачи и тактика, которыя русская социаль-демократія *должна* преслѣдовать, чтобы остаться вѣрной духу своихъ ученій", являются нами бы уже господствующими въ нашемъ движеніи.

Я считалъ нужнымъ отмѣтить несоотвѣтствіе фактическаго состоянія нашей партіи съ идеаломъ, практики ея съ „духомъ нашихъ ученій", съ теоріей, потому что какъ разъ около того времени, когда брошюра (напускрипть) попала въ наши руки, среди нашихъ болѣе молодыхъ товарищей зарождался началъ обнаруживаться склонность къ самообольщенію достигнутыми результатами движенія и проявляться стремленіе даже въ возведеніи въ систему, въ принципъ партійной „тактики", сглаженіе содержанія социаль-демократической дѣятельности тѣснымъ кругомъ ближайшихъ интересовъ и потребностей, „непосредственно ощущаемыхъ и сознаваемыхъ" наиболѣе отсталыми рабочими массами. Авторъ же, вырванный царскими слугами изъ сферы дѣятельности лекторъ поетъ основанія СПБ. „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса", унесъ съ собой въ тюрьму и ссылку основныя другія впечатлѣнія. Въ своей книгѣ „Что дѣлать?" онъ разсказываетъ, что основы періода сближенія социаль-демократіи съ массовымъ, стихійнымъ движеніемъ рабочихъ, на почвѣ ихъ повседневныхъ нуждъ и ближайшихъ требованій, „съ самаго начала выдавали и самыя широкія историческія задачи русской социаль-демократіи вообще, и задачу низверженія самодержавія въ особенности" (стр. 21-22). Что съ удаленіемъ основателей СПБ. Союза широтія, соотвѣтствующій духу марксизма, практическія тенденціи далеко не были вытѣснены изъ него такъ-наз. „экономизмомъ", это видно хотя бы изъ отношенія его, да и провинціальныхъ экономистовъ, въ литературной группѣ, отстаивавшей эти тенденціи, къ „Группѣ Освоб. Труда", получившей отъ него и отъ нихъ полномочіе организовать представительство отъ русской социаль-демократіи на международномъ социалистическомъ конгрессѣ, состоявшемся въ 1896 г. въ Лондонѣ. Въ концѣ того же года Группѣ Освоб. Тр., а затѣмъ, по ея предложенію, „Союзу русскихъ социаль-демократовъ", какъ цѣлому, поручена была функція постояннаго представительства русской социаль-демократіи передъ западнымъ рабочимъ партіями. Вообще, до конца 1897 г., систематическій, сознательный *антагонизмъ* со стороны практиковъ нашего движенія противъ программы, излагаемой въ брошюрѣ, не проявлялся наружу. И въ то время, когда Ленинъ писалъ ее, онъ тоже, въ мѣстахъ, довольно отдаленныхъ отъ поли практической дѣятельности, онъ имѣлъ серьезное основаніе думать, что движеніе органически, неудолимо развивается въ направленіи къ тѣмъ широкимъ перспективамъ, съ которыми совпалъ его обзоръ.

Съ другой стороны, кромѣ соціаль-демократическаго, у насъ, около середины 90-хъ годовъ, другого сознательно-революціоннаго движенія почти что и не было. Народовольчество и народоправство въ очень сильной степени потеряли свое вліяніе на молодежь, симпатіи которой все болѣе и болѣе переходили на сторону марксизма. Чтобы заявѣлить эти симпатіи и обратить ихъ въ прочный источникъ активной революціонной силы, для соціаль-демократіи очень важно было окончательно освободить умы, воспитавшіеся на традиціяхъ и литературѣ нашихъ демократическихъ противниковъ, отъ тѣхъ предразсудковъ и предубѣжденій противъ практическихъ *ученій соціаль-демократіи*, которые посѣяны были въ нихъ этой литературой и практическими представителями старыхъ революціонныхъ воззрѣній. Въ „ужотѣ", въ пренебреженіи конкретными наболѣвшими вопросами русской жизни, обвиняли, какъ извѣстно, не тѣхъ или другихъ „практиковъ" движенія, даже не соціаль-демократическую молодежь вообще, а *„соціаль-демократизмъ"*, какъ таковой; отвѣтственность и односторонность и недочеты движенія, сказанные съ его неизбѣжностью, съ ранней степенью его развитія, приписывалась самимъ принципамъ и программѣ соціаль-демократіи. «Но подъ вліяніемъ относительно быстрыхъ успѣховъ нашей партіи, на почвѣ массовой агитаціи и минимаго умиранія старыхъ фракцій, естественно было ожидать надежду на то, что съ этими предубѣжденіями легко будетъ справиться — путемъ мирнаго положительнаго выясненія, съ одной стороны, дѣйствительныхъ задачъ соціаль-демократическаго движенія, какъ онѣ логически обусловливаются его ученіями и неоднократно были формулированы въ извѣстныхъ, редактировавшихся Группой Осв. Тр. и съ другой — возможно-ясною *практической* агитаціи и пропаганды соціаль-демократовъ — не смотря на вародившіяся формы той и другой. Вотъ подлинныя слова Ленина, прямо указывающія цѣль, которую онъ поставилъ себѣ, принимаясь за свою брошюру.

„Именно въ этой области", въ области практическихъ вопросовъ *соціаль-демократизма*, „господствуетъ, кажется намъ, больше всего недоразумѣній и важнаго непониманія, препятствующаго полному сближенію съ *соціаль-демократизмомъ* тѣхъ революціонеровъ, которые въ теоріи отрицаютъ вполнѣ отъ народовольчества". „Поэтому, намъ кажется особенно своевременной попытка *разъяснить практическія* задачи соціаль-демократіи и на нихъ положить основаніе, по которымъ мы считаемъ ея программу наиболѣе раціональной изъ трехъ различныхъ программъ, и возраженія противъ нея основанными въ значительной степени на недоразумѣніяхъ"*).

Такимъ образомъ, сама задача выдвигавшаяся передъ авторомъ обстоятельствами даннаго момента, требовала сосредоточенія его вниманія на выясненіи *принципіальныхъ* практическихъ взглядовъ и программы *соціаль-демократіи*, а никакъ не на характеристикѣ фактическаго состоянія нашего юнаго движенія въ этотъ моментъ. Вѣрнѣе, въ выясненіи этихъ взглядовъ и этой программы и состояла его задача фактическое же изображеніе выходило изъ рамокъ этой задачи. Но указаніе на отсталость русской соціаль-демократіи сравнительно съ ея историческими задачами — оказалось нужнымъ чрезъ годъ послѣ того, какъ брошюра была написана, когда внутри и на периферіи нашей партіи начался формироваться консервативный элементъ, стремившійся на неопредѣленное время задержать ее на достигнутой его ступени развитія.

Такова историческая подкладка и дѣйствительный смыслъ брошюры, съ одной стороны, и вышеприведенныхъ строкъ нашего предисловія, съ другой. Посмотрите теперь, какой смыслъ онѣ получили въ переводѣ на языкъ г. Крупова, выступившаго противъ насъ на защиту поправокъ, да, какъ „исторической" правды.

„Итакъ — восклицаетъ онъ — главная задача брошюры — *борьба противъ* революціонной интеллигенціи". Какъ видите, *обращеніе* Ленина къ противникамъ въ интересахъ *„полнаго сближенія"* съ ними нашъ рыцарь правды подписалъ *войной противъ* революціонной интеллигенціи. Ну и на войнѣ, какъ извѣстно, ужъ не до выясненія „недоразумѣній", тутъ уже всѣ усилія направлены къ тому, чтобы истребить, уничтожить врага. А la guerre comme à la guerre. На этомъ основаніи г. Круповъ смѣло заявляетъ, что если авторъ „Задачъ" „утверждаетъ отъ имени соціаль-демократіи, что послѣдняя *смотритъ* такъ-то и *должна* то-то, а не *должна*, по его мнѣнію, такъ поступать, то эти невѣрныя и субъективныя утвержденія оправдаются объясненіемъ *чрезмѣрныхъ полемическихъ* увлеченій" (стр. 280), язвительно ной). Однако, онъ настолько великодушенъ, что готовъ, „пожалуй, согласиться съ Аксельродомъ, который говоритъ въ своемъ предисловіи, что авторъ „основно воли" ошибается", что, что должно быть, съ тѣмъ, что есть". Другими словами, что авторъ не предназначенъ, не тенденціозно выдвинулъ на первый планъ принципіальные задачи *„соціаль-демократизма"*, т. е. всего нашего напровленія, а не кущки представленій о нихъ нашихъ политическихъ младенцевъ. Но — слабъ нашъ прадолюбецъ противъ словъ самого противника въ сознательномъ „извращеніи" фактовъ. Не даромъ же онъ дѣйствительную задачу брошюры подмѣнилъ фантазной, противоположной. И вотъ онъ на той же страницѣ, которую и только что цитировалъ, спѣшитъ сдѣлать болѣе рѣшительную выпаску: „Мы не послѣдуемъ за Аксельродомъ еще дальше въ область психологическихъ экскурсій и не будемъ допытываться: вполнѣ-ли имяволько авторъ нерѣдко изображалъ дѣйствительность, или же *сознательно* (курс. мой), *ad majorem gloriam* русскаго соціаль-демократизма вносилъ субъективное освѣщеніе въ факты. Дѣло минувшее и темное". Но если по отношенію къ первому изъ названныхъ могутъ быть еще нѣкоторыя сомнѣнія, то о нихъ и рѣчи быть не можетъ по отношенію ко второму изъ названныхъ. Между тѣмъ и другимъ лежитъ

*) „Задачи", стр. 2. Подъ тремя программами авторъ подразумѣваетъ: народовольческую, народоправственную и соціаль-демократическую.

періодъ „эволюціи". Поэтому, „перечитывая теперь безъ предвзятыхъ" „старую брошюру о Задачахъ", Загр. Лига Русской Рев. Соц.-Демократіи поступаетъ умно, назвавъ ее „полезной", и вполнѣ по-своей вѣрно и требуетъ *современной* переработки фактовъ (курс. мой). „Воспроизведеніе брошюры теперь значило-бы, такъ сказать, историческій фальсификатъ"*). Такимъ интеллигентскимъ и окончательный выводъ изъ тѣхъ умозрительныхъ, которыхъ г. Крупову подверъ брошюру о „Задачахъ" и ихъ предисловіе къ ней. А далѣе идутъ рѣшительныя жалобы на „ортодоксальныхъ" марксистовъ, на огорченія, обиды и несправедливости, вѣчно причиняемыя имъ своимъ буржуазно-революціоннымъ противникомъ.

Для того, чтобы окончательно доказать свой обвинительный тезисъ, нашему рыцарю исторической правды пришлось извратить слова и мысли тѣхъ, противъ которыхъ онъ выступилъ въ защиту этой правды. Мы уже видѣли, какъ онъ подмѣнилъ дѣйствительную цѣль брошюры другою противоположною, и какъ, на почвѣ этой подтасовки, попытка Ленина „разъяснить" нашихъ противниковъ *дѣйствительныя* задачи нашего движенія превратилась подъ перомъ г. Крупова въ показываніе имъ нашего товара лицомъ, въ „невѣрное" изображеніе дѣйствительности — во славу „русскаго соціаль-демократизма". Но для обоснованія этого утвержденія нашъ рыцарь правды старается увѣрить читателей — и быть можетъ, и самого себя — въ томъ, что въ брошюрѣ рѣчь идетъ о „Задачахъ", впервые открытыхъ и формулированныхъ ея авторомъ, что задачи эти „пять лѣтъ тому назадъ" являлись своего рода только что открытой Америкой, что онѣ, однимъ словомъ, были тогда совершенно чужды соціаль-демократіи и составляли личное достояніе Ленина. Г. Крупова злитъ и раздражаетъ недоумѣніе Ленина по поводу, „какъ распространеннаго мнѣнія, будто русская соц.-демократія отодвигаетъ назадъ политическія задачи" — въ то время, какъ онъ давно и многократно „налагалась уже въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ Груп. Освоб. Тр." Редактировавшійся этой Группой популярный сборникъ („Работникъ") былъ предпринятъ со ниціативы и вызвался при нравственной и матеріальной поддержкѣ активныхъ элементовъ соціаль-демократіи въ самой Россіи. А въ этомъ сборникѣ съ первой страницы до послѣдней, на разные лады, со поводу различнѣйшихъ вопросовъ и событій, систематически пропагандировались тѣ именно задачи, наложеніе которыхъ посвящена брошюра Ленина. Сѣдовательно, по крайней мѣрѣ, часть представителей нашего движенія уже „пять лѣтъ тому назадъ" раздѣляла взгляды послѣдняго на наши задачи. Наглядными показателемъ уровня политическаго развитія наиболѣе передовыхъ элементовъ русской соц.-демократіи въ началѣ 1898 г. является извѣстный Манифестъ, оринятый его на своемъ первомъ съѣздѣ. Нужно-ли еще говорить о томъ, что Манифестъ этотъ стоитъ на той же почвѣ, какъ и брошюра Ленина? А еще до съѣзда, въ декабрѣ 1897 г., появился № 2 „Рабочей Газеты", онять таки выдвинувшій на первый планъ задачи, о которыхъ трактуетъ цитируемая г. Крупоовымъ брошюра. Газета эта поддерживалась всѣми, или по крайней мѣрѣ, большинствомъ соціаль-демократическихъ кружковъ и фактически являлась органомъ партіи. Отчего же г. Круповъ, защитникъ исторической правды, такъ тщательно обходитъ молчаніемъ всѣ эти факты? Да оттого, что они уничтожаютъ центральный оупиръ, главный базисъ его фалшопаки (или пасквиля?) — обвиненіе Ленина въ томъ, что онъ де свои частныя измышленія выдаваль за коллективное достояніе соц.-демократіи. Не правда-ли, Ленину слѣдовало бы поступить на-оборотъ? Изыскавъ изъ заглядовъ интернаціональной и русской соціаль-демократіи выдать за свое собственное открытіе и скромно провозгласить себя соціаль-демократическимъ Колумбомъ. Но вѣдь въ этомъ случаѣ мы бы, г. Круповъ, лишились базиса для изобличенія Лиги въ „исторической фальсификаціи". Вотъ же чуже было бы. Приспособляя ихъ слова къ своей обличительной цѣли, г. Круповъ выбрасываетъ изъ нихъ все, что является для него камнемъ претиновенія на пути къ этой цѣли. Онъ цитируетъ изъ предисловія то, что изъ характеристики (въ брошюрѣ) задачъ нашего движенія выкосится впечатлѣніе, какъ будто оно уже осуществляетъ ихъ, но благоразумно ставитъ въ питатѣ три точки на мѣсто словъ, отгоняющихъ органическую, неразрывную связь этихъ задачъ съ самой сущностью соціаль-демократизма. Я говорю такъ, что русская соціаль-демократія должна преслѣдовать задачи и такъ-

*) См. „Н. Р. Р.", стр. 281.

„Ортодоксальное" буквоѣдство*).

Неуклонный Рязановъ не ограничился тѣмъ, что прочиталъ нашъ строгую а въ то же время ехидную ягтацію по поводу „дохода м". Онъ подвергъ своему критическому разбору весь нашъ взглядъ на *основную причину кромѣшныхъ кризисовъ* и объявилъ его неудовлетворительнымъ и не „ортодоксальнымъ". Марксъ и Энгельсъ смотрѣли на этотъ предметъ, по его словамъ, совсѣмъ не такъ, какъ мы. Мы и здѣсь увлонились отъ ортодоксіи, убоявшись г. Бернштейна и его единомышленниковъ. Но мы уже заявлѣ, что у Рязанова *разсудокъ* гораздо слабѣе *памяти*: мы видѣли, кромѣ того, что даже и память измѣняетъ ему подчасъ самымъ вѣроломнымъ образомъ. Посмотримъ же, не напуталъ ли онъ чего-нибудь и въ *общей теоріи кризисовъ*.

Чтобы какъ можно скорѣе уличить насъ въ ереси, Рязановъ прямо и рѣшительно ставитъ намъ вопросъ о томъ, чѣмъ обусловливается *перепроизводство*, проявляющееся, — какъ говоритъ нашъ проектъ программы, — въ болѣе или менѣе острыхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные периоды промышленнаго застоя. Нашъ проектъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, говоря, что перепроизводство представляетъ собою неизбѣжные слѣдствіе техническаго прогресса (т. е. развитія производительныхъ силъ) въ буржуазномъ обществѣ, производственныхъ отношеніи котораго, уже и сами по себѣ крайне невыгодныя для рабочаго, все болѣе и болѣе измѣняются въ пользу-капиталиста, причиная этимъ относительное, а мѣстами даже и абсолютное ухудшеніе положенія пролетаріата. Но именно этотъ отвѣтъ и не нравится нашему будто бы ортодоксальному критику, именно противъ него-то и направляетъ онъ острый ножъ своего критическаго анализа. Самымъ первымъ и, какъ ему кажется, самымъ неопровержимымъ доводомъ противъ нашего взгляда служитъ у него слѣдующая выписка изъ второго тома „Капитала":

„Сказать, что кризисы происходятъ отъ недостатка способныхъ платить потребителей, будетъ простымъ тожделосіемъ. Капиталистическій строй не знаетъ иного рода потребителя, кромѣ платежнаго, исключая лишь, пользующихся общественнымъ призрѣніемъ, и мошенниковъ. То, что товары не находятъ сбыта, означаетъ только, что они не находятъ покупателей, способныхъ заплатить за нихъ, т. е. не находятъ потребителей предполагая, что товары покупаются, въ концѣ концовъ, для производительнаго ихъ личнаго потребленія). Если же этому тожделосію пріять видъ болѣе глубокой основательности, сказать, что рабочій классъ получаетъ слишкомъ незначительную долю своего собственнаго продукта, и что бѣдѣ можно помочь, увеличивъ долю его участія, вслѣдствіе чего повысятся его заработныя плата, то на это придется только замѣтить, что кризисъ каждый разъ подготовляется какъ разъ-такимъ періодомъ, въ продолженіе котораго заработная плата вообще повышается, и когда, въ дѣйствительности, рабочій классъ получаетъ большую долю въ той части годичнаго продукта, которая предназначена для потребленія. Такіе періоды должны были бы, наоборотъ, предотвратить кризисы, съ точки зрѣнія этихъ рыцарей „простого" здраваго смысла. Сѣдовательно, оказывается, что капиталистическое производство заключаетъ въ себѣ условія, независимыя ни отъ доброй воли, ни отъ злого умысла, допускающія сравнительное благосостояніе рабочаго класса только на короткое время и которыя бываютъ всегда только буревѣстниками кризиса".

Рязановъ думаетъ, что эта цитата разомъ швепровергаетъ весь нашъ взглядъ на основную причину кризисовъ. Но онъ думаетъ такъ единственно потому, что, *запомнивъ* нѣкоторые термины Маркса, онъ *не понялъ* ни его экономическаго ученія вообще, ни только что приведенной цитаты въ частности.

Какой выводъ вытекаетъ изъ этой цитаты? Тотъ, — и только тотъ, — что капиталистическое производство въ самомъ себѣ заключаетъ условія, неавависящія отъ воли людей и роковымъ образомъ ведущія къ кризисамъ. Этотъ выводъ сдѣлалъ самимъ Марксомъ и его, разумѣется, трудно было бы оспаривать. Но этотъ выводъ ни крошечки не опровергаетъ насъ, потому что *мы никогда и не утверждали противнаго*. Вѣдь нашъ проектъ именно и говоритъ, что тѣ условія, при которыхъ развиваются производительныя силы въ капиталистическомъ обществѣ, неизбѣжно (т. е. независимо отъ воли людей) ведутъ къ перепроизводству. Не противорѣчитъ нашему взгляду и то замѣчаніе Маркса, что ссылка на отсутствіе способныхъ платить потребителей не объясняетъ происхожденія кризисовъ. Мы очень хорошо знаемъ, что — *не объясняетъ*, такъ какъ весь вопросъ въ томъ и заключается, *чѣмъ вызвано отсутствіе указанныхъ потребителей*. Кто хочетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, тотъ долженъ показать, *въ какой причинной связи находится это отсутствіе* съ общимъ характеромъ и развитіемъ производственныхъ отношеній въ капиталистическомъ обществѣ. Нашъ проектъ немногими словами *обнаруживаетъ эту причинную связь*. Онъ показываетъ, что развитіе капиталистическихъ производствъ роковымъ образомъ (т. е. опять таки независимо отъ воли отдѣльныхъ лицъ) ведетъ къ относительному, а иногда и абсолютному обѣдненію пролетаріата. И здѣсь, — какъ и повсюду, — нашъ проектъ остается вполнѣ вѣрнымъ ученію Маркса, который категорически утверждаетъ, что *„послѣдней причиной всѣхъ дѣйствительныхъ кризисовъ остается всегда* (замѣтьте: Рязановъ: всегда) *бѣдность* и ограниченность потребленія массъ, *противодѣйствующая стремленію капиталистической общества развивать производительныя силы такимъ образомъ, какъ если-бы границей ихъ развитія была лишь абсолютная потребительная способность общества*"*). Пусть Рязановъ потрудится доказать намъ, что это категорическое утвержденіе Маркса хоть немного противорѣчитъ тому, что сказано въ нашемъ проектѣ.

Рязановъ хорошо и самъ знаетъ, что никакого противорѣчія тутъ нѣтъ, и онъ предвидитъ, что мы — если найдемъ нужнымъ съ нимъ спорить, — укажемъ ему именно на только что приведенныя слова Маркса. Поэтому онъ самъ счелъ нужнымъ опровергнуть ихъ, сдѣлавъ по ихъ поводу слѣдующее замѣчаніе: „Но изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что основатели научнаго социализма могли-бы удовлетворяться для объясненія кризисовъ ссылкой на „распредѣленіе національнаго дохода", на несоотвѣтствіе покупательной способности населенія данной страны, ея производительныхъ силамъ, на относительное и даже абсолютное ухудшеніе положенія рабочаго класса" и т. д.*

Я остановилъ на этомъ замѣчаніи потому, что оно чрезвычайно хорошо характеризуетъ „критическую" манеру и методъ мышленія Рязанова, который, если только можно говорить о методѣ *мышленія* человѣка, привыкшаго оперировать *только словами*.

Марксъ и Энгельсъ, не удовлетворялись-бы при объясненіи кризисовъ ссылкой на „распредѣленіе національнаго дохода, на

*) „Наомталъ", томъ третій, стр. 395.

бѣдность масъ" и т. д. Допустимъ, что это такъ. Но вѣдь и мы „не *удовлетворяемся*; вѣдь и мы *идемъ дальше*, показывая, какимъ образомъ *распредѣленіе національнаго* дохода, — если угодно, — *общественнаго дохода обусловливается развитіемъ производственныхъ отношеній*. Почему-же Рязановъ объявляетъ насъ *„удовлетворенными"*? Просто потому, что ему нечего сказать, и что онъ „критикуетъ" подобно тому неприключательному герою въ одной изъ комедій Плавта, который, попавъ въ затрудненіе, восклицаетъ: „теперь я долженъ путать, этого требуетъ положеніе дѣлъ"

А кромѣ того, и спрошу Рязанова: *кто, въ какомъ случаѣ* Марксъ и Энгельсъ не удовлетворялись-бы ссылкой (разумѣется, не исчерпывающей, а правильно понятой) на распредѣленіе дохода и т. д.? Если-бы они писали специальное изслѣдованіе о кризисахъ, то, разумѣется, ихъ этой ссылки было-бы недостаточно. Но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ указаніи послѣдней причины кризисовъ, — а въ нашемъ проектѣ она идетъ именно о ней, — они не только удовлетворялись-бы, но и *на самомъ дѣлѣ удовлетворялись* названной ссылкой, что доказывается приведеннымъ-имъ мѣстомъ изъ третьяго тома „*Капитала*", написаннымъ Марксомъ и оставленнымъ Энгельсомъ *безъ всякихъ* поправокъ и комментаріевъ, какъ нѣчто совершенно очевидное и неоспоримое.

Рязановъ упрекаетъ насъ за томъ, что мы не выяснили, чѣмъ отличается теорія кризисовъ Маркса отъ теорія кризисовъ Родбертуса. Это повѣтаній комичный упрекъ: въ проектѣ программы совѣтъ не мѣсто заниматься исторіей экономическихъ ученій. Но что нашего указанія на распредѣленіе національнаго дохода недостаточно для того, чтобы объяснить насъ *родбертіанцами*, это ясно видно изъ слѣдующихъ строкъ Маркса:

„Все количество товаровъ, — какъ та часть, которая возмѣщаетъ постоянный и перемѣнный капиталъ, такъ и та, которая представляетъ прибавочную стоимость, — весь продуктъ долженъ быть проданъ. Если это не произойдетъ или произойдетъ только отчасти, или лишь по такимъ цѣнамъ, которыя ниже цѣнъ производства, то хотя рабочіе и эксплуатируются, но эксплуатація ихъ для капиталиста не реализируется... Условіи непосредственной эксплуатаціи и условія реализаціи нетождественны. Они не только не совпадаютъ во времени и въ пространствѣ, но представляютъ собою совершенно различныя понятія. Одни ограничиваются производительными силами общества, другіе — соразмѣрностью различныхъ отраслей производства и *потребительной способностью общества.*) Послѣдняя-же опредѣляется не абсолютною производительною силою и не абсолютною потребительною способностью, но потребительною способностью *на почвѣ антагонистическихъ условій распредѣленія, свод цѣлый потребленія значительнаго большинства общества въ каждый данный моментъ, измѣняющейся лишь въ болѣе или менѣе узкихъ предѣлахъ*."*). Она ограничивается далѣе стремленіемъ къ накопленію, стремленіемъ къ увеличенію капитала, къ производству прибавочной стоимости въ болѣе широкихъ размѣрахъ... Поэтому, рынокъ долженъ постоянно расширяться... Внутреннее противорѣчіе пытается разрѣшить расширеніемъ внѣшняго поля производства. *Но чѣмъ болѣе развивается производительная сила, тѣмъ болѣе она вкатаетъ въ противорѣчіе съ узкимъ базисомъ, на которомъ основываются отношенія потребленія*".***)

*) См. фельетонъ № 41 „*Искры*".

*) Подчеркнуто мною. **) Подчеркнуто опять мною. Г. Т. ***) „*Капиталъ*", третій томъ, стр. 189 русскаго перевода. Этотъ переводъ мѣстами очень неудачевъ, потому я сдѣлалъ кое-какія поправки въ вышеписанныхъ мною строкахъ. Послѣднія строки опять подчеркнуты мною.

тику, на которыя указываетъ брошюра, „*чтобы оставаться вѣрной буржуазной наукѣ*“, излагающихся, какъ отмѣчаетъ Ленинъ, „много разъ“ въ нашей литературѣ. Но слова эти (подчеркнутыя) напоминаютъ г. Крупову, что брошюра излагаетъ не личные взгляды автора, а *общія воззрѣнія соціалъ-демократіи*, и потому — прочь ихъ, какъ показаніе, подрывающее весь фундаментъ его обличительнаго произведенія! Избавившись такимъ „объективнымъ“ путемъ отъ неприятнаго показанія, онъ вдругъ, съ наивностью ребенка, задаетъ такой вопросъ: „Если этотъ постѣдній (Аксельродъ) признаетъ, что задачи и тактика“ русской соціалъ-демократіи, какъ онѣ наложены въ брошюрѣ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то спрашивается, о какихъ же „предразсудкахъ и предубѣжденіяхъ“ противъ соціалъ-демократіи говоритъ онъ тутъ же, на той же страницѣ своего предисловія?“ Называть реальныя обвиненія русскихъ соц.-дем. въ узости, въ отсутствіи на задній планъ политич. задачъ, предразсудками, т. е. не признавать, что упреки, адресованные соціалъ-демократіи, имѣли основаніе, и въ то же время внушать читателю, что они были безпочвенны („предразсудки“) — это такая странная логика, которой, пожалуй, никакой діалектикой не объяснишь“ (стр. 280).

О, святая простота! Вы не знаете, о какихъ „предразсудкахъ и предубѣжденіяхъ“ я говорю? Вы только прикидываетесь, что не знаете. Я говорю о тѣхъ самыхъ предразсудкахъ и предубѣжденіяхъ, которые плодила и распространяла вина „народовольческая“ и вообще демократическая пресса противъ ученій нашихъ западныхъ учителей, противъ „*соціалъ-демократизма*“ вообще и противъ программныхъ и тактическихъ поворотовъ, пропагандировавшихся въ нашей литературѣ вплоть до того момента, когда редакція изданій заграничнаго Союза русск. соц.-дем. нерѣшилась изъ рукъ Гр. Освоб. Тр. въ руки другихъ лицъ, въ частности. Я говорю о предубѣжденіяхъ противъ самыхъ принциповъ *соціалъ-демократіи*, которыя сѣяла вина пресса, начиная съ „Вѣстника Нар. Воли“, „Своб. Россіи“, и кончая статьей покойнаго Лаврова въ № 4 „Лет. Лист. Нар. Воли“. И вы сами, найдя Лаврова въ № 4 „Лет. Лист. Нар. Воли“. И вы сами, найдя Лаврова въ № 4 „Лет. Лист. Нар. Воли“. И вы сами, въ своей же статьѣ, не стѣснялись цитировать тѣ же, говори въ своей же статьѣ, не стѣснялись цитировать тѣ же, говоря вами словами, „реальныя (?!) обвиненія русскихъ соціалъ-демократовъ“ „какимъ-то предразсудкамъ и предубѣжденіямъ и кратовъ“. Вотъ этимъ-то предразсудкамъ и предубѣжденіямъ я противопоставленъ въ брошюрѣ дѣйствительныя, а не фальсифицированныя задачи нашего движенія.

Цѣлый рядъ извращеній и подтасовокъ повадобился г. Крупову для того, чтобы обосновать свой, въ сущности, нелѣпый обвинительный тезисъ, гласящій, что, „перепечатывая теперь безъ измѣненій эту старую брошюрку“ Ленина „грѣшитъ соціалъ-демократизмъ“ и является виновникомъ „исторической неизбѣжности фактовъ“ и является виновникомъ „исторической фальсификаціи“. Какихъ „фактовъ“, „фальсификаціей“ чего? Вѣдь брошюра не содержитъ въ себѣ очерка нашего движенія а авторъ не обѣщалъ дать въ ней такой фактической картины. Она излагаетъ только принципіальныя задачи движенія очеркъ. Она излагаетъ только принципіальныя задачи движенія очеркъ. Она излагаетъ только принципіальныя задачи движенія очеркъ

весьма тысячъ экз.) и другую къ обществу, распространенную среди общества и студенчества въ числѣ 2500 экз. . . . .

Юбилей Петербурга послужилъ и для полиціи поводомъ предпринять новый набѣгъ. 14 мая произведено множество обысковъ и арестовъ, при чемъ большинство среди бѣла дня и вечеромъ; нѣкоторыхъ брали на улицѣ. Во время этихъ арестовъ забрано немного литературы и около 1500 листковъ Комитета „Къ обществу“ (это были запасные, сверхъ распространенныхъ двухъ съ половиной тысячъ).

С.-Петербургъ. Въ Домѣ предварительнаго заключенія политическіе тщетно добивались ускоренія дѣла. Всѣ ихъ настаиванія на допросѣ о скорѣйшемъ слѣдствіи не приводили ни къ чему, когда они, говоривши, 17 мая вышли у себя въ камерахъ, стояли (на мужскомъ отдѣленіи). Явились надзиратели и по приказу товарища прокурора повели нѣкоторыхъ въ карцеръ. Объ этомъ узнали уголовные. Въ одной изъ общихъ камеръ они выдавили двери, устроили баррикады изъ коекъ, матрасовъ. Были вызваны войска. Надо сказать, что еще раньше, т. е. числа 13, было получено начальниками тюремъ распоряженіе Клейгельса, о томъ, куда обращаться, если тюремщики производятъ какіе-нибудь безпорядки въ торжественные дни юбилея. Къ Выборгскимъ „крестамъ“ были приписаны казармы московскаго полка, гдѣ стоялъ какой-то армейскій полкъ. Такъ и было сдѣлано. Войска явились въ Домъ, но тѣмъ временемъ тамъ былъ уже разговоръ городовыхъ. Всѣдъ за солдатами явился и предварительно бывшій князь Владиміръ Александровичъ на извощикѣ, привезъ весть какого-то завтрака въ полку (вѣроятно, по случаю 100-лѣтія этого полка) весьма сильно угостившись, и заявилъ, что онъ никогда не одобрялъ вызова войскъ въ такихъ случаяхъ, что начальство само виновато, если арестанты бунтуютъ, и приказалъ солдатамъ удалиться. Войско ушло. Владиміръ отправился по тюрьмѣ, приказалъ освободить арестованныхъ изъ карцера и принялъ на женское отдѣленіе, гдѣ помѣщались руки заключенныхъ-политическихъ. Дальше онъ путешествовать, такъ какъ его убрали. Поздно въ тюрьму пріѣхали Плеве и Муравьевъ. Послѣдній былъ весьма недоволенъ, что Владиміръ Александровичъ мѣшался въ распоряженія товарища прокурора и, какъ говорятъ, жаловался царю, который высказалъ порицаніе Владиміру. Въ предварительной были голодовка, которая кончилась удовлетвореніемъ главныхъ требованій, а именно: отмѣнили карцеръ, обѣщано улучшеніе пищи, ускорено слѣдствіе.

27 выпустили. А. Н. Паромову и П. Ф. Кудели. 15 мая арестованы рабочіе Павловъ и Выходцевъ, сидѣли 10 дней и выпущены, 18 взятъ Козловъ, послѣ 7 дней выпущенъ. Шишловъ сидѣлъ 2 сутокъ поръ.

Циркулируетъ слухъ объ взбіеніи надзирателями въ предварилѣ уголовнаго, который по дорогѣ въ больницу умеръ.

Петербургъ. Недавно здѣсь была ядана (на мимеографѣ) прокламація „Петербургскаго Комитета (?) Партіи социалистовъ-революціонеровъ“ по поводу убійства Богдановича, гдѣ объявляется, что убитъ онъ былъ двумя членами боевой организаціи за Златоустовскую бойню, и что подобная же участь ожидаетъ всѣхъ преступниковъ противъ народа.

Къ счастью, не этотъ разъ лица, убившія Богдановича, благополучно скрылись: къ счастью для нихъ, конечно, но также и для насъ, социалъ-демократовъ, такъ какъ мы можемъ теперь спокойно обсуждать это событіе, не боясь громкихъ окриковъ: „какъ? опять надъ свѣжей могилой павшихъ говорящей“ и т. п. всѣхъ надоѣвшихъ ламентацій.

Итакъ, прежде всего любопытно, что этотъ полумафіозный Петербургскій Комитетъ социалистовъ-революціонеровъ вдругъ оживился и заговорилъ, какъ только въ воздухѣ запахло терроромъ, хотя и очень далеко отъ Петербурга. Это еще разъ подтверждаетъ мысль, не разъ высказываемую „Искрой“: соц.-рев. чувствуютъ почву подъ ногами только въ атмосферѣ террористическихъ актовъ, только эти акты вызываютъ и воскрешаютъ ихъ къ жизни. Затѣмъ, указанная прокламація обѣщаетъ ни больше ни меньше, какъ перестрѣлять всѣхъ преступниковъ противъ народа. Но если „Боевая Организація“ будетъ это дѣлать такъ часто, какъ до сихъ поръ, т. е. по одному „преступнику“ въ годъ, да если еще изъ двухъ „преступниковъ“ одного будетъ „спасать случайность“, то намъ придется очень долго ждать революціи... Убійство Богдановича вызвало очень мало разговоровъ въ обществѣ. Какъ видно, якусъ къ террору уже притупился.

Кронштадтъ. Въ Кронштадтѣ предпасхальное и пасхальное время ознаменовалось двумя изъ ряда выходящими событіями, однимъ — на политической и другимъ — на праздничной подкладкѣ. На вербной недѣлѣ въ Кронштадтѣ нагрянули жандармы во главѣ съ прокуроромъ, производили обыски почти во всѣхъ казармахъ военныхъ матросовъ, нашли много литературы и взяли всего около 20 матросовъ и двухъ офицеровъ. Вотъ фамиліи нѣкоторыхъ: Новиковъ, Завлатскій, Гриценко, Синяльниковъ. Всѣ сначала были заключены въ Кронштадтскую крѣпость въ секретныя помера, а теперь въ С.-Петербургѣ, офицеры въ Петропавловскую крѣпость; ходятъ слухи, что кого-то изъ нихъ уже повѣсили. Вызваны эти аресты были тѣмъ, что уже надавна матросы, отличалась довольно высокимъ уровнемъ развитія и страшной ненавистію къ своему непосредственному начальству, всегда искали и имѣли связи съ социалдемократами; притомъ литературы къ нимъ никогда не прекращался. За послѣднее время С.-Петербургскій Комитетъ, имѣя эти связи, доставлялъ туда довольно много соціалъдемократической литературы. Кромѣ такого „преступнаго“ чтенія, у матросовъ не переставала существовать сабобытная кружковая организація. Руководители выходили изъ среды самихъ матросовъ. Матросы разсказываютъ о какомъ-то вятскомъ теперь морскомъ офицерѣ, отпустившемъ на всѣ четыре стороны въ Америкѣ всю команду со своей миноноски и женившемъ въ Россіи подъ нелегальнымъ видомъ. Но это только слухъ, хотя очень характерный. — Другому событію правительство очень старается придать политическую окраску, хотя это не особенно легко. Дѣло разыгралось на почвѣ постоянной вражды между матросами и армійцами. Начало было совершенно случайно — одинъ матросъ не отдалъ чести „кондуктору“, тотъ хотѣлъ его забрать и отправить съ обходомъ (обходъ составляется изъ арміецевъ), но за него вступились товарищи-матросы; первымъ получилъ оплеуху старшій обхода; это и открыло между ними цѣлое сраженіе; очень сильно пострадалъ „кондукторъ“. На шумъ сбѣжалось много матросовъ (это было на второй день пасхи) и арміецевъ; одинъ арміецкій офицеръ, желая усмирить дерущихся, выхватилъ саблю и бросился въ середину, но былъ сбитъ камнемъ въ голову и сильно поколоченъ; его унесли на носилкахъ. Была вызвана рота солдатъ и выстроена въ боевой порядокъ, но на первое предостереженіе нѣсколько сотъ матросовъ съ камнями и крикомъ „ура“ кинулись на нее и не дали произвести залпа. Прибыла еще войска, пріѣхало какое-то высшее начальство. Было приказано опять стрѣлять, но залпъ не испугалъ матросовъ: когда они увидѣли, что въ переднихъ рядахъ упало нѣсколько человѣкъ, они опять съ тѣмъ-же крикомъ бросились на солдатъ, почти у цѣлой роты были отняты ружья и началась драка прикладами и штыками. Интереснѣе всего, что сами приглашенныя для усмиренія войска перестали слушаться команды. Это все ясно показываетъ, что не особенно велико обояніе словъ: „смирно“ да „равняйсь“. Появленіе командира (?) было встрѣчено не особенно деликатными словечками и градомъ камней. Были слышны возгласы негодованія: „довольно ты насъ замучилъ, мучитель!“, „ты и такъ уже заморилъ команду“. Дѣйствительно, для иллюстраціи режима привожу одно только наказаніе: одинъ матросъ за то, что забылъ на суднѣ въ опредѣленный часъ потушить свою сигѣчку, былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ къ шести мѣсяцамъ тюрьмы. Видя, что ни солдаты, ни матросы не слушаются команды, начальство рѣшило пустить въ ходъ холодную воду, но и тутъ толку не вышло: взяли только пожарныхъ да нарѣзали рукава. Приближалось время поѣзди царя и свалка мало-по-малу стала стихать. Возбужденіе продолжалось всю недѣлю. Было много еще стычекъ. Теперь придумали такую мѣру: по четнымъ числамъ выпускаютъ арміецевъ, а матросовъ держатъ взаперти въ казармахъ, а по нечетнымъ — наоборотъ. Въ результатѣ матросы и до сихъ поръ не отдаютъ чести арміейскимъ офицерамъ и обратно. Убитыхъ 6 чел., раненыхъ: тяжело — два арміейскихъ офицера, 12 солдатъ и жесть матросовъ.

Варшава. (Поправка). Въ № 39 „Искры“ помѣщено описаніе майской демонстраціи въ Варшавѣ, какъ видно не со словъ очевидцевъ и лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ организаціи демонстрацій. Демонстрація въ уязвовскихъ аллеяхъ была устроена П. П. С. По словамъ очевидцевъ, число демонстрантовъ здѣсь было незначительное. Развернули красное знамя, которымъ вскорѣ овладѣла полиція. Демонстрація на Маршалковской была устроена совмѣстно Бундомъ и П. С. Д. Этими же организаціями были разбросаны по городу приглашенія на польскомъ и еврейскомъ языкахъ къ участію въ демонстраціи. Число приглашеній на польскомъ было свыше 5000. „Пролетаріатъ“ въ своемъ воззваніи приглашалъ рабочихъ къ праздникованію 1 мая, совмѣстно съ Бундомъ и П. С. Д. Демонстрація на Маршалковской была очень удачна. Два знамени (одно Бунда, другое П. С. Д.) долго развѣвались надъ головами демонстрантовъ. Знамена были не попали въ руки полиціи. И въ другихъ частяхъ города демонстрировали рабочіе Бунда и П. С. Д., благодаря чему дѣйствія полиціи были парализованы, и демонстраціи принята больше размѣры.

Изъ Бѣлостока сообщаютъ: 1 мая были здѣсь и въ окрестностяхъ разбросаны прокламаціи Ц. К. С. Д. П. и Л. На многихъ фабрикахъ не работали. Демонстраціи рѣшено было не устраивать.

Курскъ. Въ концѣ апрѣля закрыта „Курская Газета“. Арестованъ редакторъ Богомазовъ, сотрудникъ Блокъ. Арестовавъ интеллигентъ, котораго разыскивалъ департаментъ полиціи и который пріѣхалъ съ юга на жительство въ Курскъ. Въ разное время и по разнымъ дѣламъ арестованы: учитель школы, земледѣлецъ-ученикъ, два мѣщанина, два крестьянина и солдатъ. Земледѣлецъ и учитель освобождены, остальные сидятъ.

Витебскъ. Подъ впечатлѣніемъ кишиневскихъ событій мѣстная интеллигентная молодежь, посѣщающая единственную дѣйствующую читальню Черванской, предъявила послѣдній требованія прекратить выписку „Свѣта“, „Новаго Времени“ и другихъ реакціонно-антисемитскихъ газетъ. Въ виду отказа г. Черванской исполнить это требованіе, читальня подвергнута бойкоту.

Смоленскъ, 5 мая. Все это время Смоленскъ былъ на военномъ положеніи: день и ночь ходили и ѣздили патрули и, чуть что, забирали и отводили въ участокъ. Обыватель находился въ смятеніи, такъ какъ полиція распространяла слухи, что первого мая городъ подожгутъ „жиды“ съ двухъ концовъ. Теперь все начинаетъ успокаиваться. Арестованныхъ 26 апрѣля, за исключеніемъ пятерыхъ, уже выпустили, часть выслали на родину. У интеллигентовъ обысковъ не было. Только четырехъ выдворили изъ Смоленска. 12 мая у проживающаго изъ Сибири Московскаго студента В. Савкова былъ произведенъ въ квартирѣ, въ саду и на дворѣ очень тщательный обыскъ. На дворѣ въ сараѣ перебрали всѣ дрова и перетрясли сѣно, но тамъ ничего не нашли. Въ квартирѣже найдено три листка: отрывки прокламацій и выписки изъ „Искры“. Кромѣ того, взяты „Дурные пастыри“ Мирбо, нѣсколько незначительныхъ писемъ и книжка сберегательной кассы на сумму 393 р. съ отпосками деньгами. Черезъ два часа его уже препровождала въ одиночное заключеніе мѣстной тюрьмы. Черезъ недѣлю ему уже сдѣлали допросъ и выпустили подъ „особый надзоръ“ за неимѣніемъ достаточно основательныхъ уликъ.

Муромъ, Владим. губ. Если-бы вы знали, какое провинціальное болото представляетъ нашъ городъ! При самомъ въѣздѣ въ городъ, въ улицы, заросшія сурьяномъ — непривычный человѣкъ выжидаетъ человѣка отъ звѣзды и умираетъ отъ смертельной скуки, которая лилась изъ подъ всѣхъ муромскихъ подворотенъ, изъ всѣхъ оконъ. Муромскихъ женщинъ вы сразу узнавали по ихъ деревенскимъ тупымъ физіокомизмамъ, по ихъ нѣшкообразнымъ фигурамъ, отъ которыхъ пахло калачами, постнымъ масломъ, лошадьми и съ. мошками. И хотя съ прошлаго году въ этомъ болотѣ пробились краснаа. Одна изъ бойкихъ волнъ, бушевавшихъ здѣсь-то такъ въ „центрахъ“, добѣжала до погруженнаго въ сонъ, яркій и грязь славнаго города Мурома, съ шумомъ разбилась въ немъ и взбаламутила всю зеленую болотину — и кончились прекрасные дни Аранжуэца. — Бѣдные, мурмскіе жандармы! Въ одинъ базарный день по всѣмъ муромскимъ заборамъ и облупившимся домамъ были расклеены прокламаціи отъ... „Кіевскаго Комитета“ (!). Крестьяне, съѣзжавшіеся на базаръ, и обыватели съ большимъ любопытствомъ читали эти не-ходомыя раньше бумажки. Муромскіе церберы не имѣли никакого понятія о прокламаціяхъ, они врядъ-ли могли бы ихъ отличить отъ тѣхъ афишъ, которыя расклеиваютъ жандарма появляющіеся въ Муромѣ для увеселенія купцовъ и мѣщанъ — равные самородные „представителя“ а „глотатели расквашенныхъ щипцовъ“. Прокламаціи провисѣли на заборахъ цѣлый день и были прочитаны всѣми желающими. Только вечеромъ выспавшіеся послѣ сытнаго обѣда жандармскій полковникъ, прогулявшійся по благоустроенныхъ проспектахъ города Мурома, усмотрѣлъ въ своему ужасу на обывательскихъ заборахъ крамолу и моментально приказалъ сосчести позорныя пятна съ невзятыхъ до тѣхъ поръ заборовъ. Но крамола уже заронилась. Скоро съ муромскихъ жандармовъ стрѣлась другая бѣда. Такъ какъ его, какъ и всѣхъ его сослуживцевъ, начальство періодически знакомило съ новинками нелегальной литературы, то у него составилась немалая библіотека оной. Отъ скуки и бездѣлья онъ давалъ подъ секретомъ почитывать особенно пикантныя вещицы своимъ добрымъ знакомымъ, которые тайкомъ читали ихъ, предварительно тщательно запирая ихъ отъ кого?). Такой протакторительно-тщательной пропагандой вредныхъ идей муромскій жандармскій полковникъ Зворыкинъ занимался нѣсколько лѣтъ. Но, какъ извѣстно, въ результатѣ всякой подпольной дѣятельности неизбѣжно слѣдуетъ „провалъ“. Какъ на твердо, казалось, было поставлено дѣло распространенія нелегальной литературы, а и оно „провалилось“ старанія муромскаго врача Доброхотова. Послѣдній какъ-то разъ въ клубѣ разругался изъ за картъ съ Зворыкинымъ а въ пылу ссоры попросилъ донести на него, а на слѣдующій день, дѣйствительно, капнулъ донось въ департаментъ полиціи. Немедленно пріѣхала комиссія. Картина получилась трагикомическая: доброхотный жандармъ оказался врачъ Доброхотовъ, а государственный преступникомъ — жандармскій полковникъ Зворыкинъ. Жандармъ полетѣлъ съ своего мѣста, а на его мѣсто назначили... не зна. Доброхотова (это было бы вполнѣ естественно), а новаго полковника, который сталъ знать крамолу. Послѣ его взялся изъ гражданкамъ Мурома (не по дѣлу службы, а такъ, въ гостя), послѣдніе тщательно осматривають вередни и тѣ комнаты, гдѣ онъ сидѣлъ, такъ какъ ходятъ упорные слухи, что онъ занимается тайнымъ подкидываніемъ прокламацій съ цѣлью создать крамолу, такъ какъ въ Муромѣ ея дѣйствительно, мало. Неспокойно стали теперь жить муромскіе мѣщане и купцы. Послѣдніе два-три года и въ промышленномъ отношеніи Муромъ сталъ оживляться — построена большая льнопрядильня, открылось нѣсколько механическихъ и др. заводиковъ. Савва Морозовъ хочетъ строить большую тканцую и красильню... Въ глухое муромское болото вливается свѣжая проточная вода...

А какая была невѣроятная глушь!

Крымъ. Ялта. Госпожа Романовы въ лицѣ Александра Михайловича заняты не только приобрѣтеніемъ въ частную собственность большихъ участковъ земли за безцѣнокъ у Гаспринскихъ татаръ, но и незаконными захватами городской земли вдоль главной улицы города (Набережной), правда, ужъ не въ частную собственность, а въ собственность портового правленія, якунину ему для устройства въ нашемъ городѣ каботажной пристаня. Городское самоуправленіе у насъ не особенно, казалось-бы, благого-вѣетъ передъ знатными представителями портового правленія — оно затѣяло процессъ. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу города. Вотъ тутъ-то къ лицѣ двухъ гласныхъ и выплыло наше управленіе свои вѣрноподданническія чувства. Эти гг. гласные довлѣвали городу необходимость уступить въ пользу портового правленія городскую землю, мотивируя это тѣмъ, что неудобно отказывать „такому уважаемому и почтенному лицу“, какъ Александръ Михайловичъ. Не убѣдили эти рѣчи, какъ видно, одного только гласнаго — писателя С. Я. Елпатьевскаго, который заявилъ, что гласные обязаны соблюдать интересы города, а не уступать ворг, хотя и почтенному. Какъ и слѣдовало ожидать, мѣстный вершокъ въ сообществѣ съ жандармскимъ потянулъ, послалъ доносъ министру внутреннихъ дѣлъ. Елпатьевскаго таскали на допросъ. Чѣмъ кончится эта исторія — пока неизвѣстно.

онъ является *консервативнымъ* или даже *реакціоннымъ*, и поэтому мы считаемъ себя обязанными *бороться* съ нимъ, что называется, не за живота, а на смерть, не смущаясь упреками, сыплющимися на насъ по этому поводу со стороны нѣкоторыхъ нашихъ читателей и слушателей. Этимъ объясняется наша, всѣмъ извѣстная и столь многихъ возмущающая, „*страсть къ полемикѣ*“. Но именно потому, что эта „страсть“ обусловливается нашей крайней революціонной точкой зрѣнія и *только ею*, мы, не смущаясь никакими „догмами“ и никакими „схемами“, отдаемъ должное даже самымъ упорнымъ и рѣшительнымъ нашимъ политическимъ противникамъ, если они, *не мыслясь измѣнить классовое самосознаніе рабочихъ*, дѣлаютъ хоть сколько-нибудь рѣшительные шаги въ борьбѣ съ нынѣ существующимъ порядкомъ вещей. И потому мы скажемъ „*оппортунистамъ*“ нѣкоторымъ не по разуму усерднымъ защитникамъ „ортодоксіи“. Таково наше общее отношеніе къ другимъ партіямъ. А что касается въ частности *либераловъ*, то мы, видя въ нихъ представителей буржуазіи, относимся къ нимъ совершенно такъ, какъ относились Марксъ и Энгельсъ къ германскимъ либеральнымъ буржуа конца сорковыхъ годовъ прошлаго вѣка. „Въ Германіи, — говорятъ, Коммунистической Манифестъ“, — коммунистическая партія идетъ рядомъ съ буржуазіей, поскольку эта послѣдняя является революціонной въ борьбѣ своей противъ абсолютной монархіи, противъ средневѣковой поземельной собственности и мелкаго мѣщанства... Но ни на минуту не перестаетъ она вырабатывать въ умахъ рабочихъ возможно болѣе ясное сознаніе враждебной противоположности интересовъ буржуазіи и пролетаріата“.

Рязановъ самъ хорошо понимаетъ, что и въ этомъ отношеніи мы вѣрно слѣдуемъ примѣру Маркса и Энгельса, и потому онъ объявляетъ, что *Марксъ и Энгельсъ ошибочно понялъ политическую роль, предстоящую тогда нѣмецкой буржуазіи*. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе этого историческаго вопроса, я ограничусь тремя небольшими замѣчаніями.

Во первыхъ, если наше отношеніе къ либеральной буржуазіи ошибочно, то выходитъ, что мы ошибаемся, въ довольно не дурной компаніи т. е., *вмѣстѣ съ авторами Коммунистическаго Манифеста*.

Во вторыхъ, весьма достойно замѣчанія то обстоятельство, что для того, чтобы доказать наше *отклоненіе отъ ортодоксіи*, Рязановъ понадобилось *обвинить въ ошибкѣ самихъ Маркса и Энгельса*.

Въ третьихъ, ошибка, которую навязываетъ намъ нашъ критикъ, не имѣла бы никакого практическаго значенія даже и тогъ случаѣ, еслибы она существовала на самомъ дѣлѣ. Ошибка эта заключается, по словамъ Рязанова, въ томъ, что мы *преувеличили* прогрессивную роль нашей буржуазіи. Положимъ, что мы дѣйствительно преувеличиваемъ ее. Въ чемъ же заключаются вредныя практическія послѣдствія такого преувеличенія? Перестанемъ ли мы, вслѣдствіе этого, развивать въ умахъ рабочихъ сознаніе противоположности ихъ интересовъ съ интересами буржуазіи? Стремимся-ли мы хоть немного ослабить совершающуюся у насъ борьбу классовъ? Кто знаетъ съ какими надеждами и кто не захочетъ прикать грѣхъ на свою душу, тотъ скажетъ, что ничего подобнаго никогда не было, и что мы всегда рѣзко и рѣшительно отстаиваемъ классовую точку зрѣнія пролетаріата. *Нами будетъ преувеличена оппозиція буржуазіи ея на волосъ не отклонилась насъ отъ той линіи, по которой мы шли бы, если бы такого ожиданія совсѣмъ не было.* А потому и упрекать насъ за нихъ якачуть плодать совершенно безплодныя перекаканія, по такому вопросу („ожиданія“, при рѣшеніи котораго нѣтъ ни какой возможности примѣнить сколько нибудь точный методъ. Я знаю, что именно этими „ожиданіями“ объясняется та наша будто бы ересь, что мы хотимъ, какъ выразился товарищъ Ленинъ, идти *во всѣ классы общества*. Именно въ этомъ желаніи и усмотрѣли нѣкоторые наши критики измѣну пролетаріату. Но здѣсь мы опять видимъ, что люди оперируютъ *словами*, не увязнивъ себѣ обозначаемыхъ ими *понятій*. Когда идеологи французской буржуазіи XVIII столѣтія „шли“ въ аристократическую среду, вербуя тамъ борцовъ за новый общественный порядокъ, замѣчали-ли они *мочи зрѣнія своего класса*? Нѣтъ, тутъ никакой измѣны не было, а быть совершенно правильный политическій разсчетъ (или если хотите, инстинктъ), приводившій ихъ еще болѣе прочному утвержденію той же самой точки зрѣнія. А будетъ-ли измѣной, если идеологи пролетаріата пойдутъ въ „высшіе“ классы съ цѣлью найти тамъ средства и силы, способныя служить интересамъ соціалъдемократіи? Кажется, что и тутъ никакой измѣны не будетъ, нажется, что и это „хожденіе“ будетъ дѣломъ политическаго разсчета. Стало быть, съ *принципіальной* точки зрѣнія тутъ и толковать не о чемъ. Остается вопросъ *практической возможности*. Существуютъ-ли въ „высшихъ“ классахъ Россіи такія средства и силы, которыя могли бы сослужить хорошую службу нашему движенію? Да, они *пока еще существуютъ* въ очень значительномъ количествѣ, и было бы очень, очень жаль если бы мы не съумѣли воспользоваться ими. Далѣе, существуютъ ли въ нашей собственной средѣ такія лица и даже цѣлыя группы лицъ, которыя не имѣли возможности дѣйствовать въ средѣ *пролетаріата*, могли бы, однако, занизать прочныя и выгодныя для насъ связи въ такъ называемомъ обществѣ? Такія лица несомнѣнно существуютъ. Стало быть, и съ этой стороны, вопросъ рѣшается очень просто: „хожденіе“ во всѣ классы общества — въ указанныхъ предѣлахъ — и возможно, и обязательно. И пусть не смущаетъ насъ при этомъ мысль объ измѣнѣ нашему принципу. Измѣна выдвигается совсѣмъ другими причинами. Измѣнить пролетаріату можно, *ни на минуту не выгоая изъ его среды*. Для этого надо только утратить всякое представленіе о *зрѣніяхъ, отстаивающей его интересы отъ интересовъ другихъ классовъ*. Но что касается *этой* утраты то не пропаганда „Искры“ и „Зари“ можетъ способствовать ей. Вѣдь мы проспаливались своей „страстью къ полемикѣ“ именно потому, что всегда и везлѣ рѣзко и безпощадно отстаивали *классовую точку зрѣнія пролетаріата*.

Читатель видитъ отсюда, какъ далеки „Искра“ и „Заря“ отъ намѣреній сдавать въ архивъ „старую революціонную программу русской соціалъдемократіи“. Если такая программа существовала, — и она дѣйствительно существовала, — то „*Искра*“ и „*Заря*“ явились ея лучшими и надежнѣйшими защитниками. Они безбоязненно отстаивали ее въ то печальное время, когда противъ нея со всѣхъ сторонъ раздавались вопли *настоящихъ* оппортунистовъ и теперь, когда, — благодаря *этимъ* органамъ — нѣло этихъ оппортунистовъ совершенно прогорѣло, теперь когда — опять таки, благодаря имъ, „*Заря*“ и „*Искра*“ въ нашей соціалъдемократіи окончательно восторжествовало *революціонное* направленіе, обвинять ихъ въ измѣнѣ „ортодоксіи“ значитъ собственной рукою писать себѣ свидѣтельство объ умственной бѣдности или же сшекулировать на умственную бѣдность иныхъ читателей но тѣмъ или другимъ *чисто-личнымъ* соображеніямъ.

На этотъ разъ довольно.

Г. Плехановъ.

Ростовъ н. Д. Предварительное слѣдствіе по дѣлу о демонстраціи 2 іюня закончено. Судебный слѣдователь заявилъ, что дѣло будетъ слушаться внѣ очереди особой выѣздной сессіей харьковской судебной палаты. Обвиняемыхъ всѣхъ 9 чел.; обвиненіе предъявлено по 264 ст. улож. о наказ. Помимо этого, къ тѣмъ же лицамъ предъявлено обвиненіе по 318 и 252 ст. улож. о наказ. Такъ что, если кто-либо будетъ оправданъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, то, по заявленію судебнаго слѣдователя, будетъ по всей вѣроятности преступленъ въ порядкѣ административномъ. Вновь подтверждается жалкая новизна „съ гласностью“ при закрытыхъ дверяхъ. — Передаютъ, что Ростовская, а также Новочеркасская тюрьма переполнены. Приходятся садить по нѣсколько человѣкъ въ общія камеры. Въ одиночкахъ въ Новочеркасской тюрьмѣ сидятъ Столкаръ, Собина, Подлетовъ, Лаховъ, Черышевъ, Васильевъ, Бороховъ, Брагиловскій, Ботвинниковъ и Давыдовъ. Въ общей — девять человѣкъ и двѣ политическія женщины. Столкаръ и Бороховъ обвиняются по дѣлу 2 іюня. Лаховъ, Брагиловскій, Подлетовъ и Ботвинниковъ по 2 ч. 252 ст. Швейцеръ по 252, Васильевъ по 252 и 318, Черышевъ по 318. Настроеніе у всѣхъ хорошее. Революціонныя пѣсни не смолкаютъ. Ведется успѣшно борьба съ тюремнымъ начальствомъ. Подъ угрозой начатой голодовки тюремное начальство и прокуроръ уступили и большинство выставленныхъ требованій удовлетворено. Въ Ростовской тюрьмѣ сейчасъ содержатся 20 чел.

Баку. Событія, слѣдовавшія за 2 марта, показали, какъ велико было значеніе партовской демонстраціи для нѣстнаго движенія. Ряды борющагося пролетаріата замѣтно погустѣли, увеличились денежныя средства Комитета, организаціонная работа пошла болѣе усиленнымъ темпомъ. Бившее съ тѣмъ настроеніе рабочихъ поднялось настолько, что возникла крупныя стачки даже среди малосознательныхъ рабочихъ; такъ, передъ пасхой забастовали поиздуктора и кучера на конкахъ, требуя сокращенія рабочаго дня, который до сихъ поръ продолжался у нихъ около 19 часовъ; требованія забастовавшихъ были удовлетворены, вслѣдствіе чего рабочіе распредѣлились на двѣ смѣны, по 9 час. каждая. Далѣе вспыхнула стачка на крупной табачной фабрикѣ Мирзабекъянца (800 чел.); рабочіе стояли тамъ дружно, что черезъ два дня требованія ихъ были удовлетворены.

18 апрѣля изборщики всѣхъ мѣстныхъ газетъ отказались отъ работы, такъ что ни слѣдующій день не вышло ни одной газеты, и идея майскаго праздника пропагандировалась, такимъ образомъ, въ широкой публикѣ. Такое настроеніе дало возможность Комитету сгруппировать новую демонстрацію 27 апрѣля. Для подготовка на этой демонстраціи было устроено Комитетомъ нѣсколько массовыхъ собраній отъ 100 до 700 человѣкъ, а также выпущены листки. За нѣкоторое время передъ демонстраціей вышелъ печатный листокъ, по 1500 экз. на русскомъ и армянскомъ языкахъ, разбирающій правительственный манифестъ отъ 26 февраля. Далѣе было выпущено въ количествѣ 400 экз. на русскомъ языкѣ печатное воззваніе къ солдатамъ и казакамъ, гдѣ имъ разъясняется смыслъ политическихъ демонстрацій и рабочаго движенія вообще. За нимъ былъ выпущенъ гектографированный листокъ по русскомъ языкѣ къ безработнымъ по поводу ихъ безуспѣшнаго ходатайства передъ губернаторомъ о присканіи работы. Передъ демонстраціей были распространены: предварительная прокламація Организаціонному Комитета, печатная, на русскомъ (2000 экз.), армянскомъ (2000 экз.) и грузинскомъ (1000 экз.) языкахъ, прокламація Кавказскаго Соц.-Дем. Рабочаго Союза, также на трехъ языкахъ по 2000 экз. а, наконецъ, за день до демонстраціи на русскомъ и армянскомъ языкахъ прямую на предстоящую демонстрацію со стороны Комитета; кромѣ того, въ первый разъ было выпущено сто штукъ гектографированныхъ листковъ на татарскомъ языкѣ, къ которымъ татары также приглашались на демонстрацію. Для разборка на демонстраціи Кавказскаго Союзомъ была присланы рисунки съ соотвѣтствующими надписями.

Демонстрація въ организаціонномъ отношеніи была выполнена по заранѣе выработанному плану, по разъѣзжать-же пресволочь всѣ ожиданія (описаніе демонстраціи 27 апрѣля см. въ №№ 40 и 41 „Искры“).

„Демонстрацію можно считать вполнѣ удавшейся. Организація нисколько не пострадала; хотя и было много арестованныхъ, но все больше изъ зрителей, ядро-же демонстрантовъ осталось нетронутымъ. Арестованные, въ числѣ 47 чел., по постановленію губернатора приговорены къ отсидкѣ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ; всѣду арестованныя есть одинъ дворянинъ. 1 мая было отпраздновано всеобщей забастовкой; въ этотъ день были закрыты не только всѣ городскіе заводы и мастерскія, но даже въ Балаханахъ на промыслахъ никакихъ работъ не производилось. Хозяева настольки были терроризованы недавней демонстраціей, что не оказывали никакого сопротивленія. Учащіеся среднихъ школъ ознаменовали этотъ день тѣмъ, что не явились на занятія. Весь городъ находится въ сильномъ возбужденіи. Идея соціализма пробираетъ все больше и больше сторонниковъ.

Тюрьма переполнена. Сидитъ 90 человѣкъ.

Бакинскій Ком. Кавказск. Соц.-Дем. Раб. Союза
Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Олекминскъ. 15 апр. 1903 г. Поручикъ Рейхардтъ, сопровождавшій партію политическихъ ссыльныхъ, главнымъ образомъ, московскихъ студентовъ, весною 1902 г. отъ Александровской тюрьмы до Якутска, предалъ Иркутскому Военно-Окружному суду за допущеніи имъ нарушенія правилъ конвоированія арестантовъ. Въ дняхъ допрашивались по этому поводу олекминскіе ссыльные, бывшіе въ партіи, и мѣстная администрація: допрашивали по поводу демонстраціи, устроенной въ Олекминскѣ при отплытіи пауковъ изъ Олекминска въ Якутскъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Изъ Саратовской губ. До самаго послѣдняго времени здѣсь знали, ничего не слыша, ни о чемъ успѣлено не думая. Здѣшній мужикъ, если и ворчитъ о неправдѣ и надавалъ какіе-либо звуки протеста, то это было ворчиніе въ полуснѣ, въ забытьи и вращалось вокругъ излюбленной идеи, что вотъ-де помѣщики и чиновники скрываютъ отъ царя правду и не даютъ ему, батюшкѣ, осчастливить народъ свой. Всѣ надежды на лучшее будущее отливались въ форму тоненькой царской манифестъ о „прирѣзкѣ“ или передѣлѣ, или просто приурочивались къ такимъ событіямъ, какъ рожденіе наслѣдника. За какіе-либо два-три послѣднихъ года картина начинаетъ измѣняться, повидимому, очень рѣзко. Расказы революціонныхъ движеній фабрично-заводскихъ рабочихъ: Полтавскія событія; Саратовская демонстрація (одинъ изъ мужиковъ этого села самъ видѣлъ ее), разсказы и письма односельчанъ-рабочихъ въ Баку и Саратовъ, случайно привезенныя ими съ собой на родину книжки карушаютъ сонъ деревни; мужикъ утрачиваетъ свою политическую невинность, онъ уже съ открытыми глазами можетъ внимательно вчитываться въ событія политической жизни городовъ и чутко прислушиваться къ непонятнымъ кличкамъ и лозунгамъ, къ новымъ рѣчамъ. Идея царя батюшки, отеческаго покушающаго о благѣ народа своего, идея, которою запли здѣшніе крестьяне своимъ кѣкомъ, мерцаетъ и, повидимому, готова погаснуть въ умѣ нужина наистгда. Такъ объ ясняютъ свое пробужденіе сами крестьяне. Я былъ здѣсь всего одинъ день и видѣлъ человѣкъ десять крестьянъ. Одного мы ихъ всѣ такъ сильно поразило, что онъ къ самъ не радъ. „Раньше, жалуется онъ мнѣ, жилось какъ-то спокойнѣе, ничего не знали и ни о чемъ не думали, а теперь какъ-то неспокойно на душѣ, тяжело на сердцѣ стало; все думаешь, мысли разныя выгоски въ голову лѣзутъ, а понять хорошенько самъ не можешь, и объяснить здѣсь некому и книжекъ такихъ интересныхъ мало...“ Интересъ къ событіямъ и вопросамъ „политики“ настолько великъ, что здѣсь даже старики хотятъ учиться грамотѣ, чтобы самимъ читать нелегальныя книжки. По словамъ тѣхъ, съ которыми приходилось говорить, изъ 800 душъ этого села наберется развѣ только 30-40 безучастныхъ, остальные-же — кто болѣе, кто менѣе сознательно — всѣ съ жадностью слушаютъ и читаютъ о томъ, какъ соціалисты и городскіе рабочіе добиваются „своихъ правъ и лучшей жизни“. Изъ писемъ рабочихъ односельцевъ здѣсь хорошо освѣдомлены о Ростовской стачкѣ и даже о майской демонстраціи 1903 г. въ Баку. Достойно вниманія то, что такой интересъ не ограничивается однимъ любопытствомъ; наоборотъ, здѣшній мужикъ хочетъ активно пробиться къ политическому движенію. Я побывалъ здѣсь не по собственной инициативѣ, а по желанію самихъ-же крестьянъ; черезъ одного своего рабочаго въ Саратовѣ, они выказали желаніе повидать кого-либо изъ соціалистовъ изъ Саратова, они предлагали даже побыть у нихъ мѣсяца два, на время полевыхъ работъ (въ это время крестьяне всѣ живутъ въ полѣ). Среди наиболѣе сознательныхъ (человѣкъ 10-15) здѣсь, безъ всякой указки со стороны, образовался даже родъ организаціи, съ цѣлью пробудить деревню къ городамъ, добывать книжки и заводить связи съ окрестными селами. По словамъ участниковъ этой группы, имъ уже удалось снестись со всѣми селами верстъ на 50 въ окрестности. Случайно попавшая къ нимъ литература обходили нижній дворъ по порядку, а когда прочитывалась всѣми, то передавалась въ слѣдующій сосѣдній селенія. Часто чтеніе нелегальныхъ книжекъ происходитъ прямо на улицѣ, при большомъ стеченіи народа. Вниколько здѣсь, въ общемъ, крестьянская масса относится но всему этому сознательно, говорить слѣдующій любопытный фактъ: въ одной, смежной съ этимъ селомъ деревнѣ крестьяне нарочно выбрали себѣ въ старосты такого человѣка, который читаетъ запрещенныя книжки. Выборъ былъ вполнѣ сознательный а не только крестьяне однообщественники, но и сосѣди не нарадуются на своего новаго старосту. „Вотъ человѣкъ, говорили мнѣ, за „эти дѣло“ пойдетъ куда угодно, хоть на висѣлицу“.

Прошлою осенью многіе отцы брали съ сыновей, отправляющихся въ солдаты, торжественныя клятвы отвязъ не стрѣлять въ рабочихъ и крестьянъ, если будутъ приказы начальства: „тогда лучше и стрѣлять не будемъ“ напутствовали крестьяне своихъ дѣтей при отправкѣ въ наборъ. Интересно отношеніе къ манифесту объ отмѣнѣ круговой поруки. Раньше онъ называлъ-бы цѣлый рядъ фантазій, теперь отношеніе къ нему сплошное тресное: „ха, ха, ха, смѣются крестьяне, чего, чего онъ (т. е. царь) не выдумаетъ, чтобы провести нашего брата; написано, напичкано такъ, что сразу, пожалуй, и не поймешь, ха, ха, ха. Теперь каждый будетъ платить за себя! Да развѣ раньше у насъ кто платилъ за другихъ?“ Зачатокъ о существованіи партій соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ и очень интересуются разницею между ними. Представленіе о ходѣ борьбы у нихъ, въ общемъ, такое: необходимо возстаніе, совѣстно съ рабочими, а до тѣхъ поръ больше пускать въ оборотъ книжекъ, да заводить знакомства съ другими мѣстами и выжигать поѣщиковъ. За послѣднее средство (поджоги) стоятъ очень упорно и справляются о болѣе удобныхъ средствахъ для этого.

Крестьянское движеніе на Кавказѣ (изъ письма рабочаго). Въ селѣ Анджаль, въ Сирачкони и во всѣхъ мѣстахъ по берегу Рiона почти всѣ земли принадлежатъ помѣщикамъ дворянамъ. У нихъ арендуютъ землю больше частью мингрельцы (предки уплачиваетъ часть собранныхъ съ земли продуктовъ). Когда три крестьянина мингрельца начали пахать, то къ нимъ подошли четверо гурійцевъ и говорятъ: „бросьте сейчасъ-же работу и передайте всѣмъ вашимъ сосѣдямъ, чтобы съ сегодняшняго дня никто не смѣлъ работать у помѣщиковъ“. Когда тѣ начали сопротивляться, то гурійцы схватили каждаго и отрѣзали двумъ уши, а одному носъ и такимъ образомъ заставили ихъ бросить работу. Узнавъ это, всѣ сосѣди бросили работать. Когда уѣздный начальникъ по просьбѣ помѣщиковъ собрать крестьянъ и спросить ихъ, почему они бросили обработку полей, то они отвѣтили: „мы больше не хотимъ работать на господской землѣ, мы хотимъ то-же, что и гурійцы“. До сихъ поръ еще всѣ пашни по берегу Рiона остаются не обработанными.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Оберъ-палачъ Финляндіи Бобриковъ „широко“ пользуется данными ему царемъ, или вѣрнѣе, г. Плеве, новыми полномочіями. Со времени нашей послѣдней статьи приказаніе покинуть Финляндію получилъ бывшій сенаторъ Л. Гриненбергъ, вышедшій изъ отставку вмѣстѣ со всѣми лучшими членами финляндскаго Сената изъ 1900 г. при обнародованіи царемъ безконституціонныхъ „законовъ“ Вяполая II. Сенаторъ Грно. — авторъ нѣсколькихъ талантливо написанныхъ политическихъ брошюръ (легальныхъ); въ прошломъ году онъ опубликовалъ за своей полной подписью въ „нелегальной“ финляндской газетѣ „Fria Ord“ статью, въ которой онъ подвергъ рѣзкой критикѣ работающее нынѣшнюю финляндскаго Сената. Вотъ, вѣроятно, главная причина его ссылки. Мистеръ финляндскій законовѣдъ, быв. сенаторъ Л. Мехелинъ недавно лишенъ назначенной ему Александромъ III *пожизненной* пенсіи. Объ его изгнаніи я писалъ въ прошлый разъ. Эта участь, повидимому, предстоитъ всѣмъ неприятнымъ Бобрикову и Во. лицамъ, назначая пенсію. Появленіе жандармовъ для производства обыска и вручепія приказанія выѣхать изъ Финляндіи директору банка въ Лоялкѣ Фабрицiусу послужили причиной моментальной смерти отъ разрыва сердца 70-лѣтней почтенной г-жи Миландеръ, близкой знакомой г. Ф. Эта старушка никъ разъ въ то время сидѣла у себя подъ окномъ и, увидѣвъ царскихъ опричниковъ, они жила въ одномъ домѣ съ г. Ф. ушла жертвой на полъ. „Фин. Газ.“ отрвичалась до сихъ поръ сообщеніемъ лишь о первыхъ, благополучно умалчивая о дальнѣйшихъ высылкахъ, общее число коихъ достигаетъ уже 15-16. Въ нихъ въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи былъ произведенъ цѣлый рядъ обысковъ, при чемъ въ Гельсингфорсѣ у одного литератора цензоръ-доцентомъ Вяйпо конфискованъ огромный складъ „нелегальной“ шведской литературы (въ числѣ прочихъ изданій здѣсь найдено много экземпляровъ шведскаго перевода превосходныхъ мемуровъ кн. Кропоткина). Удачи агентовъ Бобрикова въ послѣднемъ случаѣ объясняется доносомъ. За послѣднее время въ Финляндіи появилось немало доносчиковъ. Главари старо-фенноманской партіи не постыдились открыто возвести доносъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, въ гражданскій подвигъ! Вевольно мы вспоминаемъ теперь сказанныя года три тому назадъ одной интеллигентной финляндской назвныя слова: „Всѣ финляндцы олиганковые патріоты. На всѣхъ финляндцевъ смѣло можно положиться“. В скептически покачалъ тогда головой, но все же я тогда еще не могъ себѣ представить, что вскорѣ цѣлая партія окажется ненадежной и превратится въ правительственную партію. Преступной агитаціей старо-фенноманы и всевозможными кознрными и жестокими мѣропріятіями агентовъ самодержавія въ Финляндіи объясняется довольно неудачный для оппозиціи исходъ нынѣшняго призыва. Точный отчетъ о которомъ мы надѣемся по окончаніи дѣятельности „призывныхъ присутствій“. Недальновидные „политики“ и „дипломаты“ старо-фенноманской партіи добиваются во что бы то ни стало отъ финскаго народа добровольнаго отказа отъ самаго могучаго средства борьбы съ россійскимъ самодержавіемъ за политическую свободу — отъ средства, котораго страшно боялись азіатскіе палачи. Высланныя изъ Финляндіи лица принадлежатъ къ двумъ партіямъ: либеральной шведской и демократической младо-фенноманской: всѣ они — по своему происхожденію представители высшихъ, зажиточныхъ классовъ, т. е. они — „господа“, „баре“. Но вы очень ошибались бы, если бы мы подумали, что Бобриковъ и прочая братія перемѣшаетъ съ представителями рабочаго класса и крестьянства, съ которыми они, безспорно, все время завтракаютъ. Эту весну въ разныхъ мѣстностяхъ Финляндіи было арестовано немало мнимыхъ „агитаторовъ“ по вопросу о воинской повинности, среди которыхъ были, главнымъ образомъ, рабочіе и интеллигентные крестьяне. Обращеніе съ подобными „политическими арестантами“ поражаетъ свое жестокостью даже и насъ, русскихъ борцовъ, непобалованныхъ деликатными обхожденіемъ нашихъ держиморды. Такъ напр., у одного зажиточнаго крестьянина не далеко отъ г. Коткп въ мѣ быть произведенъ самый основательный, но не давшій никакихъ результатовъ, обыскъ, послѣ котораго хозяину заковали руки въ оковы и отвезли сначала въ Котку, гдѣ городовые вели его по городу, точно разбойника, въ оковахъ, и затѣмъ въ г. Выборгъ. Къ двумъ арестованныхъ рабочихъ въ Гельсингфорсѣ на допросахъ въ полиціи приказались часто русскіе коварные пріемы, чтобы ихъ заставить выдать сообщниковъ. Но оба эти рабочіе оказались стойкими борцами за свободу, и черезъ недѣлю они были освобождены. Подобные случаи ясно показываютъ всему фабричному и крестьянскому пролетаріату, какъ можно ли можетъ полагаться на своихъ благодѣтелей — Бобрикова, Дейтрих, Кайгородова и пр., являющихся и „корнальцами“ и „освободительная“ его „отъ гнета“ эксплуататоровъ-помѣщиковъ. — Русскимъ властямъ кажется недостаточнымъ изгнаніе финляндскихъ благородныхъ гражданъ изъ отечества, они стараются всячески истить имъ и послѣ ихъ отъѣзда. Мы сообщали въ послѣдней статьѣ объ аукціонѣ изъ имѣнія барона Борна, отъ котораго они не могли никаче добиться незаконнаго штрафа за отказъ въ подчиненіи „закону“ Куроватскина о воинской повинности. На слѣдующій день — 13 мая (н. ст.) — въ его имѣніи былъ произведенъ второй обыскъ, во время котораго „блюстители порядка“ зомали замки и пр.; они въ трехъ большихъ ящикахъ увезли частную переписку барона съ его женой и т. п. По приказанію такъ-наз. губернатора Кайгородова была закрыта въ Гельсингфорсѣ издательская фирма, носившая имя высланнаго *бывшаго* кваторопадзора Хагельстама. Но фактически принадлежавшая дивно акціонерному обществу. Вотъ нѣсколько примѣровъ грабежа и разбоевъ русскихъ опричниковъ въ Финляндіи, конституція которой, гарантирующей личную неприкосновенность всѣхъ гражданъ, такъ недавно еще присягалъ нашъ „благополучно царствующій“ Ника-Малуша. Таково „дарское“ слово! Отсталыхъ попрежнему сыпятся, словно изъ рога изобилія на всѣхъ порядочныхъ финляндскихъ чиновниковъ; *новыя жестокости* устраиваются русскими ташкентцами. Въ нынѣшнемъ пасьмѣ мы не нѣсколькихъ словахъ разсказжемъ о весенныхъ рабочихъ демонстраціяхъ, состоявшихся 1 іюня (нов. ст.) въ нѣкоторыхъ финляндскихъ городахъ. Особенно грандіозный рабочій праздникъ быть въ Гельсингфорсѣ. Финляндская рабочая партія избрала по разнымъ соображеніямъ (климатъ и др.) начало іюня для рабочихъ демонстрацій, тогда какъ интернаціональный рабочій праздникъ 1 мая финляндскіе рабочіе празднуютъ торжественными засѣданіями своихъ союзовъ. Въ этомъ году 1 мая рабочіе, по крайней мѣрѣ, въ Гельсингфорсѣ, во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ были освобождены отъ работы. Демонстрація 1 іюня (второй день Троицы) въ общемъ ничѣмъ не отличалась отъ прошлогодней. Обрусители Финляндіи, разыгрывая роль друзей народа не желая вишкомъ озлобить рабочихъ, сейчасъ финляндскихъ рабочихъ, съ разными ограниченіями допускаютъ въ Финляндіи рабочія демонстраціи, отличающіяся, правда, нѣкоторыхъ характеромъ. Впрочемъ, въ этомъ году были отмѣнены демонстраціи въ Выборгѣ и Котвѣ „противъ желанія рабочихъ“, какъ осторожно выражаются подцензурныя финляндскія газеты. Въ Выборгѣ ихъ демонстраціи не произошлось рѣчей а читались отрывки изъ „Эрфуртской программы“, (напечатанной вензурой въ Финляндіи). декламировались стихотворенія и т. п. Въ одномъ лишь Тамперфорсѣ полиціи разрѣшили рабочимъ оркестрамъ играть въ самомъ городѣ, тогда какъ въ Гельсингфорсѣ, Або и др. такая роскошь допускалась за городомъ. По возвратимся къ Гельсингфорсской демонстраціи. Въ девятомъ часу на огромной Желѣзнодорожной площади собрались со своими роскошными красными знаменами до 56 различныхъ союзовъ и обществъ — всевозможныхъ общихъ и профессіональныхъ, мужскихъ и женскихъ союзовъ рабочихъ и нѣсколько обществъ трезвости. Построившись по четыре человѣка въ рядъ, въ томъ порядкѣ, который опредѣлили по жребію главные распорядители демонстраціи за нѣсколько дней и опубликовали заблаговременно въ рабочихъ газетахъ, члены союзовъ съ особыми демонстраціонными значками со своими руководителями, повидимому заѣстными, благодари своимъ широкимъ красными лентами, съ двумя оркестрами, хорями и 17 знаменами во главѣ, въ 9½ час. торжественно двинулись по главнымъ улицамъ финляндской столицы въ сосѣдній лѣсъ. Масса публики повсюду съ любопытствомъ глядѣли на грандіозное зрѣлище. Вартина на самомъ дѣлѣ, были величественной. Полиція сопровождала демонстрантовъ, нкобы для поддержанія порядка, но рабочіе сами соблюдали образцовый порядокъ. Въ процессіи участвовало до 6000 человѣкъ, а на мѣстѣ праздника собралось до 15,000 чел. Здѣсь были устроены особыя эстрады для ораторовъ, дешевые буфеты и пр. Финскіе и шведскіе рабочіе помѣстились въ разныхъ мѣстахъ на живописной горѣ, покрытой сосновымъ лѣсомъ. Участіе многихъ представителей финляндской интеллигенціи въ процессіи (напр. до 20 студентовъ) и въ рабочемъ праздникѣ свидѣтельствуетъ о возникновеніи за послѣднее время живого интереса къ интеллигентнымъ финляндскимъ обществамъ къ рабочему движенію и соціалізму вообще. На праздникѣ было произнесено нѣсколько превосходныхъ рѣчей объ общемъ избирательномъ правѣ (въ Финляндіи, благодари старинной сословной организаціи народнаго представительства, высокому имущественному цензу и т. п. „участвуетъ голосовъ“, рабочіе не имѣютъ, на основаніи этихъ представителей), о значеніи рабочемъ дѣлѣ, о борьбѣ съ шовинизмомъ и пр., декламировались и пѣлись соціалистическія стихотворенія и пѣсни и т. п. Но ораторы не смѣли въ своихъ рѣчахъ освѣщать нынѣшняго печальнаго состоянія родины, — на это, конечно, не послѣдовало полицейскаго разрѣшенія. Но вѣдь демонстрація имѣла больное пресвятѣйшее значеніе: огромныя массы просвѣщались ученіемъ соціализма и проникались чувствомъ солидарности интересовъ интернаціональнаго пролетаріата. Подобныя демонстраціи, но въ меньшихъ размѣрахъ, состоялись въ Тамперфорсѣ, Або, Выборгѣ и Ганге.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ
и
ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. 10 мая на бумагопрядильной фабрикѣ Воронина, что на Выборгской сторонѣ, началась стачка. Тамъ работаетъ около 800 чел., изъ которыхъ мужчины составляютъ лишь незначительное меньшинство. Множество злоупотребленій давно переполнило чашу терпѣнія рабочихъ, но ихъ давнишній случай недовѣрія къ забастовкѣ было выставленіе ими требованія о сокращеніи работъ по субботамъ въ два часа вмѣсто шести (это уже введено на Невской ниточной мануфактурѣ). Въ субботу, 10 мая, рабочіе не пошли на обѣдъ, а оставались на фабрикѣ до 4 часовъ, послѣ чего разошлись. На фабричномъ дворѣ собралась толпа, пріѣхалъ фабричный инспекторъ, но переговоры не привели ни къ чему, такъ какъ хозяинъ не хотѣлъ уступить. Въ понедѣльникъ было у рабочихъ небольшое собраніе (человѣкъ 20-30), на которое нашъ Комитетъ послалъ двухъ пропагандистовъ. Они обсуждали съ рабочими способъ веденія стачки, а затѣмъ говорили рѣчи на общія политическія и соціальныя темы, говорили о необходимости организаціи, совѣтовали читать нелегальную литературу и т. д. Рѣчи были встрѣчены очень сочувственно. Послѣ того было еще 2-3 такихъ же собранія, и на нихъ приступлено къ организаціи фабричнаго комитета. Въ пятницу Комитетъ распространилъ тамъ изданный по поводу стачки листокъ, въ 300 экз. Между тѣмъ, волненіе передалось сосѣдней фабрикѣ Лебедева, гдѣ рабочіе выставили аналогичное требованіе (когда къ Лебедеву пріѣхалъ фабричный инспекторъ и началъ убѣждать рабочихъ, изъ толпы ему крикнули: „разсказывай сказки у Воронина!“). Полиціи приказала нѣсколько арестовъ среди рабочихъ. Комитетъ поддерживалъ рабочихъ во время стачки деньгами. У Лебедева рабочіе добились исполненія своего требованія. У Воронина же послѣ того, какъ часть рабочихъ получила разсчетъ, остальные приняли за работу на прежнихъ условіяхъ.

С.-Петербургъ. Съ завода Лесснера. (Изъ письма рабочаго). 24 марта здѣсь были распространены прокламаціи. По этому поводу пріѣзжалъ фабричный инспекторъ и писалъ собесѣдованіе съ рабочими, которые жаловались ему на сбавку расцѣнокъ, на сильное продолжительный рабочій день и на обыски. Пе-ребилось, по его словамъ, быть можетъ, будутъ отмѣнены — посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Черезъ годъ или два онъ обѣщалъ и сокращеніе рабочаго дня. Что касается до расцѣнокъ, то на это — воля хозяйская. Поговорилъ о рабочихъ старостахъ, которыхъ де предполагается установить — по выбору рабочихъ — для веденія переговоровъ съ хозяиномъ и для контроля за штрафными капиталомъ. Въ заключеніе „предостерегалъ отъ тѣхъ людей, которые натолкнутъ на политическую борьбу: дескать, это дѣло вамъ не подходящее и царю васъ не выберутъ, а только будете представлять изъ себя пушечное мясо".

Кострома, 25 мая. На бумагопрядильной фабрикѣ Бельгійскаго Акціонернаго Общества заработокъ ткачей всегда былъ крайне низокъ (не больше 30-35 коп. въ день). Послѣ Пасхи они рѣшили перейти съ поденной платы на сдѣльную, надѣясь выработать больше. Вмѣсто этого заработокъ палъ до того, что 15 коп. стали считаться солиднымъ заработкомъ. Заработокъ взрослыхъ женщинъ не превышалъ 9½ коп. въ день. (!) Помимо того, администрація стала переводить ихъ менѣе сложныхъ работъ на болѣе сложныя, сохраняя прежній расцѣнокъ. Рабочіе обратились къ фабричному инспектору, но тотъ заявилъ, что „это не его дѣло". Въ ночь на 1 мая были распространены мѣстными Комитетомъ майскіе листки. 5 мая рабочіе оставили работу и толпой человѣкъ въ 500 отправились въ губернатору, требуя его вмѣшательства. Тотъ предложилъ имъ уйти на фабрику и выбрать депутатовъ. Рабочіе отказались, боясь, что ихъ арестуютъ. 6 мая губернаторъ былъ на фабрикѣ и говорилъ съ рабочими. Рабочіе потребовали увеличенія расцѣнокъ и удаленія одного изъ директоровъ, человѣка очень грубаго. 7 мая ждали объявленія губернаторомъ отвѣта, но его не послѣдовало и рабочіе отправили къ нему депутатовъ. 8 мая пронесся слухъ, что рабочіе, отправленные въ губернатору въ качествѣ депутатовъ, арестованы. Часовъ въ 11 толпа рабочихъ, человѣкъ въ 500, собралась около фабрики товарищества; среди нихъ было много женщинъ. Произошла первая стычка съ полиціей. Какой-то хрястовъ вступился за избитаго рабочими директора, замахнулся шашкой на одного изъ стачечниковъ. Тотчасъ его избили и отбросили въ сторону. Отправились къ губернаторскому дому. Оказалось, что губернаторъ уѣхалъ. Крикъ „да здравствуетъ свобода!" былъ здѣсь подхваченъ громкимъ „ура!". Рабочіе черезъ весь городъ прошли въ тюрьмѣ освободить арестованныхъ, но тюремная администрація увѣряла ихъ, что рабочихъ депутатовъ (арестовано 15 чел.) у нея нѣтъ. Шествіе отправилось дальше. Около полицейскаго управленія раздалось „ура!" и взвились красное знамя: пѣли „Марсельезу", по рукамъ ходили прокламаціи, женщины выкидывали красные платки. Отбить знамя полиціи не удалось, но около часу дня ей удалось разогнать толпу. Началась дикая расправа. Въ избіеніи оринали участіе полицейскіе солдаты (нѣсколько ротъ). Рабочихъ били, связывали веревками и отправляли въ участки и губернское управленіе. Избіеніе продолжалось въ губернскомъ управленіи, на глазахъ присутствовавшихъ тутъ чиновъ мѣстной администраціи... Здѣсь никто мѣшто такой эпизодъ: приводятъ женщину *въ послѣдней стадіи беременности*. Жандарскій полковникъ Кемпе грубо ее спрашиваетъ: „какъ твоя фамилія?", та отвѣчаетъ: „сама бралъ самъ и долженъ знать фамилію" (такъ отвѣчали многіе рабочіе). „Я тебѣ въ тюрьмѣ стиню, тикая-сякая!" „Не боюсь тюрьмы, все равно на волѣ съ голоду умирать." Въ отвѣтъ на такую „дерзость" работницу толкаютъ отъ *оторѣлаго* Кемпе пощечину. Даже изслушенныя сердца чиновниковъ не выносятъ такой сцены: одинъ изъ нихъ поднялъ на Кемпе руку и хотѣлъ его ударить, но его удержали и вывели въ первомъ прицѣдѣ. Двое другихъ, блѣдные и въ слезахъ, покинули комнату. Къ 15 мая арестованныхъ было 60 рабочихъ и 2-3 интеллигента.

Имѣющая мѣсто стачка-демонстрація особенно интересна, во-первыхъ, тѣмъ, что главная роль въ ея организаціи принадлежитъ самимъ же рабочимъ, а, во-вторыхъ, яркимъ проявленіемъ въ ней тѣхъ особенностей переживаемаго момента, которыя просто мирную стачку неминуемо превращаютъ въ настоящую политическую демонстрацію. Впечатлѣніе отъ бывшей демонстраціи громадное. Ярославскимъ Комитетомъ выпущена прокламація объ этихъ событіяхъ.

Рабочіе Зотовской мануфактуры одновременно потребовали введенія нѣкоторыхъ улучшеній. Ихъ тотчасъ же уступили. Нѣсколько ранѣе была въ Костромѣ же стачка на Кашинской фабрикѣ — требовали увеличенія заработной платы. Повѣрились на компромиссѣ, но рабочіе оказались обмануты.

* * *

Слѣдующія, болѣе новыя свѣдѣнія заимствуемъ изъ одного частнаго письма: „... 8 мая рабочіе устроили по городу манифестацію со знаменемъ, пѣснями и прочими аттрибутами. Прошли черезъ весь городъ, отбиваясь отъ полиціи и жандармовъ, по острога, гдѣ много сидитъ ихъ товарищей, и обратно. Привыкали къ демонстраціи и постороннія лица, арестованы двое студентовъ. Во время манифестаціи были многіе жестоко избиты, и одна женщина восемнадцатаго числа отъ побоевъ умерла въ больницѣ. Вызванныя войска не принимали участія въ усмиреніи, благодаря сдержанности губернатора. Послѣ этого до 19 мая все было спокойно. Въ этотъ же день къ стачечникамъ по окончаніи работъ примкнули рабочіе другихъ фабрикъ, Кашина, Зотовыхъ и Чумакова. Квартиры администраціи фабрики были разгромлены, полиція и жандармы смяты. Пріѣзжавшаго для увѣщанія губернатора встрѣтили градомъ каменей. Фабрика была занята войсками. На разсѣяніе другого дня полиціи принялась аресты: хлынулась въ дома и забирала всѣхъ. Тюрьма, часть и кладовыя полны арестованными, жестоко избитыми и, говорятъ, даже оставленными безъ пищи.

„Отъ этого дня схватки идутъ каждую ночь. Всѣ фабричные кварталы страшно озлоблены. Къ рабочимъ выходятъ на помощь ремесленники и мелкіе торговцы. Третьяго дня полуротѣ солдатъ, пошедшую на штыки, встрѣтили такимъ градомъ камней, что солдаты принуждены бѣжали на фабрику. У возставшихъ имѣется болѣе 20 охотничьихъ ружей и много отнятыхъ у полиціи револьверовъ. Мостовая на Солдатской и Взысьевской улицахъ разобрана и камни пошли въ качествѣ оружія. Убито нѣсколько жандарновъ, сильно избитъ одинъ офицеръ. На фабрикѣ, говорятъ, было четыре трупа рабочихъ, нрюмѣтого на улицахъ многіе получили смертельныя раны. Убитъ одинъ мальчикъ, во дворѣ своего дома выстрѣлилъ городовой черезъ заборъ. Сегодня ночью были слышны залпы.

Вмѣшались безпорядковъ, бельгійскій директора, по настоянію губернатора, убрались изъ Костромы. Что будетъ дальше, не знаю, но, если правда половина того, что разсказываютъ про дѣйствія жандарновъ и полиціи, то вризъ ли скоро утихнетъ озлобленіе рабочихъ. теперь, направленное *исключительно* противъ тѣхъ мерзавцевъ. Рабочіе терпѣть больше нужду'.

* * *

Изъ третьяго сообщенія о тѣхъ же событіяхъ:

Въ январѣ 1903 г. была сдѣлана попытка понизить заработную плату; это вызвало забастовку части рабочихъ въ половинѣ марта, и дѣло было улажено мирными путями и довольно скоро. Кромѣ того, были выписаны на фабрику новыя машины для узорчатого тканья, на которыхъ построеніе непривычные къ нимъ ткачи заработывали очень мало: такъ, при расчетѣ послѣдніе получали за двѣ недѣли по 1½ руб. Въ началѣ рабочіе хотѣли уладить и эту непривычныхъ путемъ и отправились къ губернатору, но его не оказалось дома, тогда пошли къ вице-губернатору, тотъ вышелъ и переговорилъ съ ними, но никакихъ результатовъ рабочіе не добились.

Утромъ 20 мая войска выступили изъ Костромы въ лагери. Въ Костромѣ два батальона — одинъ изъ нихъ уѣхалъ въ Ярославль, другой въ Нижній-Новгородъ; осталось только конвойная команда. Съ 20 же около 9 часовъ вечера рабочіе съ Б. М. начали собираться на улицѣ недалеко отъ фабрики, къ нимъ присоединялись рабочіе съ сосѣднихъ двухъ фабрикъ т-ва бр. Зотовыхъ и т-ва костр. льняной мануфактуры, такъ что образовалась толпа около 5000 человѣкъ; прежде всего прервали телеграфное и телефонное сообщеніе съ городомъ (фабрика стоитъ на окраинѣ города), потомъ выбрали камни изъ мостовой, запаслись кирпичами и находящейся недалеко постройки и все это долетѣло въ зданія, принадлежащія фабрикѣ, перебили всѣ окна. Въ одиннадцатомъ часу прибыла конвойная команда и отрядъ городовыхъ. Ни другой день прибыли обратно въ Кострому двѣ роты, на третій еще одна. Безпорядки продолжались по вечерамъ съ девяти часовъ еще 22 и 23. Солдаты стрѣляли въ воздухъ, но все таки есть раненные съ той и другой стороны — у рабочихъ было нѣсколько револьверовъ. Ранено нѣсколько человѣкъ, совсѣмъ непричастныхъ къ дѣлу. Въ настоящее время фабрика охраняется солдатами. Аресты рабочихъ продолжаются. По нѣкоторымъ сообщеніямъ, 21-го на улицѣ былъ вывѣшенъ красный флагъ.

Тверь. Тверскимъ Комитетомъ майскіе листки О. К. были распространены дважды: и по старому, и по новому стилю. Въ оба раза ихъ было распространено до 7000. Имѣ „распространителей" съ полиціей никто задержать не былъ, но на другой день было произведено среди рабочихъ до 15 обысковъ и арестовано 5. Двое, впрочемъ, были скоро освобождены. Рабочая организація не задѣта. Отъ имени фабричныхъ Комитетъ отказался по достаточно вѣскимъ причинамъ. По отзывамъ широкой публики листокъ было „чрезвычайно много", „ведь они есть". Среди рабочихъ они вызвали броженіе. На Морозовской и Бергосской мануфактурахъ стали поговаривать о стачкѣ. Тогда Комитетъ выпустилъ листокъ къ рабочимъ фабрики Берга. Полиція немедленно приняла рядъ мѣръ, набрали всѣ этажи городовыми. „Отъ станка не давали отойти" передавали рабочіе. На этой мануфактурѣ большинство — женщины, элементъ консервативный. Стачка не вышла.

Вообще о обывателяхъ и власти ждутъ „бунта". Поднимался вопросъ о томъ, чтобы совсѣмъ не увозить войскъ въ лагерь и осталась двойная охрана. Листки попали и въ деревни, вызвали много разговоровъ все о томъ же „бунтѣ". По содержанію, разумѣется, эти листки туда не вполнѣ подходятъ.

Майскіе листки были распространены также и въ Новоторжскомъ уѣздѣ на писчебумажной фабрикѣ Куншинкова и стеклянномъ заводѣ. Произвели они громадное впечатлѣніе не только на рабочихъ, но и на всю округу. Довъ весьма непопулярнаго земскаго начальника Палторацкаго весь бытъ заключенъ имъ. Называли туда „голубые", но ничего не нашли. Но самый крупный успѣхъ достался на долю Вышняго Волочка. Тамъ находятся три бумагопрядильныхъ мануфактуры. Дѣ изъ нихъ прохоровская, на одной (такъ называемой „Таболкѣ") 3500 рабочихъ, на другой („Солдатской") около 900, большею частью, женщины. Третья мануфактура принадлежитъ Рябушинскому, на ней до 4000 раб. Порядки на нихъ издавна царили безобразные..... Не довольствуясь „нормальными" рабочими днемъ, фабрики пускали паровую раньше, останавливали позже, выгадывая ежедневно по ¾ ч. лишняго. Ранѣйшія систематически понижали, особенно съ 1901 г., ссылаясь на промышленный кризисъ. Были и другія милыя особенности въ видѣ заработной платы, которыя сильно раздражали рабочихъ. Такъ, литейный матеріалъ получать желаемые не отъ нонторы, а изъ нѣкоторой платы всей мастерской (конечно, льняному долю). Или, напримѣръ, ободочникамъ основъ за подачу изъ ткачиханъ не получали жалованья, должны же были брать „изъ рукъ" 5 к. Штрафы брали безпощадно, за все, что можно. На Прохоровской мануфактурѣ съ 1898 г. накопилось 16.000 рублей штрафного капитала. Пособій же изъ него выдавали такимъ образомъ: въ книжкѣ писали 10 р., а выдавали рубля 2-3. Штрафовали за неявку на работу по болѣзни, (хотя *при* фабрикѣ врача нѣтъ, *видно сводственной неохоту*); называли такіе прогулы „пьяными" днями. Грабили рабочихъ на браковкѣ, на товарахъ потребительной лавки, обкрадывали при пріемкѣ куска тканія аршина на четыре, а то и на сень. Послѣднее обстоятельство установлено фабричнымъ инспекторомъ и прокуроромъ. Возмутительно было отношеніе администраціи къ рабочимъ. Директоръ Рябушинской мануфактурѣ Гамышинъ, пробывъ всего три мѣсяца, успѣлъ снискать общую ненависть. Грубо обходился съ рабочими мастеръ механической на Прохоровской мануфактурѣ — Кудришевъ. Мастеръ Степановъ и директоръ Горожанскій (Прохор. нан.) не давали проходя красивыхъ работницамъ, „завели свой гаремъ"; по выраженію рабочихъ.... Но со временемъ большой стачки въ первой половинѣ 90-хъ годовъ на одна пощотка борьбы не потревожила ооюя хозяевъ и властей. — Въ январѣ 1903 г. былъ тамъ арестованъ рабочій Сиринова, проживавшій по нелегальному паспорту.

Въ апрѣлѣ Тверской Ком. имѣлъ свѣдѣнія, что въ Вышнемъ Волочкѣ не спокойно. Въ ночь на 1 мая, онъ распространилъ такъ сказ. 300 шт. майскихъ листковъ. Они произвели сильное впечатлѣніе. „На улицу", раздалось на всѣхъ трехъ фабрикахъ. Сперва забастовали орозовскіе прядильщики (первыя числа); второго къ нимъ присоединились ткачи и Рябушинская фабрика; третьяго ная забастовали мастеровые. До четвертаго ная рабочіе большими толпами собирались на олощадя передъ фабрикой и сообща выработали свои требованія, не возпуская полицію. Главныя требованія были: 1) девятичасовый рабочій день, подъ праздники восьмичас.; 2) отчетность въ штрафныхъ капиталахъ; 3) повышеніе заработка на 20%; 4) устройство библіотеки при фабрикахъ, и нѣкоторые другія, болѣе мелкія. Рабочіе забастовали занятельно выдержано и спокойно. — Какъ водится, прилетѣли всѣ власти, стали убѣждать рабочихъ стать на работу, тѣ стояли на своемъ. Вызвали шесть ротъ войски и перевели весь городъ на военное положеніе. Ведутъ ходили патрули, останавливали и опрашивали прѣзжающихъ. Небывалое зрѣлище представляли Волочокъ въ свои „майскіе дни". Весь городъ говорилъ о стачечникахъ; сочуствіе обывателей на ихъ сторонѣ.

Войска скоро убрали, а рабочимъ объявили расчетъ. Стали гнать съ хозяйскихъ квартиръ, высылать подъ конвоемъ старостъ по деревнямъ. Но рабочіе вновь возвращались, настроеніе среди нихъ держалось твердое, боевое. Товарищъ, которому Комитетъ поручалъ васѣдовать положеніе дѣлъ на мѣстѣ, вынесъ превосходное впечатлѣніе. „Не сдадимся, будемъ *бороться* до послѣдней крайности", слышалъ онъ на каждомъ шагу.*)

Съ 8 мая Прохоровъ пошелъ на уступки, сначала мелкія. Рабочіе не сдавсь. Въ тотъ же день среди стачечниковъ были распространены листки комитета съ призывомъ продолжать стачку. Они сильно поддержали настроеніе. 14 мая Прохоровъ выѣхалъ новыя уступки, *поотносимыя фабр. инспекторомъ*: повысилъ расцѣнки на 15%, далъ обѣщаніе не приѣзжать отпускни, прекъ праздниковъ кончать не въ десять час., а въ шесть. Во праздничныя уперлись, требуя платы за сбавленные часы рабочаго дня. 14 мая повышеніе вторично листки Комитета. 18 го Прохоровъ удовлетворилъ постѣднее требованіе и съ 19 го фабрика пошла. На уступчивость его сильно повліяла вынужденная остановка его большой тнацкой фабрики при ст. Выдолгичной, которая работаетъ прижей ст. „Таболки".

Рябушинскіе рабочіе сдались 14 го, выиграли пустяки, повышеніе заработной платы на 5% и облегченіе штрафовъ.

Но Прохоровъ поступилъ, какъ заправскій мошенникъ. Видя, что рабочіе истощаютъ продолжительной стачкой (его служащіе разъѣзжали во время стачки по городу и просили закрыть рабочимъ кредитъ во всѣхъ лавкахъ), числа 21 онъ объявилъ, что „никакихъ уступокъ имъ не будетъ" и убралъ объявленіе объ уступкахъ. Рабочіе 22 го опять забастовали. Но борьба была имъ уже не пусть силу — и они на другой день сдались. До чего велики были лишенія ихъ во время стачки, видно изъ того, что среди ихъ *констатированы случаи цынги*.

*) Арестовано было 14 „вожаковъ". На добычу жандармы шли не мягче, какъ подъ охранной завода солдатъ.

На этотъ разъ вышневолоцкіе рабочіе проиграли битву, капиталу. Но они пойдутъ дале, что одна экономическая борьба не дастъ надежной гарантіи ихъ праву на человѣческое существованіе. Ихъ неудача, нодругательство Прохорова открыли многимъ изъ нихъ глаза. И если мы прибавимъ къ нашему счету удивительную выдержку и дисциплину, которую они проявили, то не будетъ большой смѣлостью сказать: отъ „майскихъ дней" въ Вышневъ Волочкѣ не такъ уже далеко до „ноябрьскихъ дней" въ Ростовѣ!

Р. 8. Въ корреспонденціи изъ Твера въ № 39 Искры грубая ошибка: на Морозовской мануфактурѣ не до *массовой* рабочихъ, какъ ошибочно напечатано, а до *двухдневной* массы рабочихъ.

Одесса. 1 мая въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ забастовали 278 рабочихъ, изъ нихъ 150 съ семьями устроили маевку на большомъ вокзалѣ. Явился околодочный съ городовыми и потребовалъ разойтись, такъ какъ „не полагается" и „траву вытетъ". Рабочіе отвѣтили, что не буйствуютъ и владѣльцу дачи разрѣшили сидѣть на травѣ. Околодочный удалился, оставивъ стражника. Пѣли революціонныя пѣсни и говорили рѣчи о „незаконныхъ". Въ 12 часовъ полиція приказала запереть всѣ ворота. На улицѣ задерживали подозрительныхъ. Между прочимъ, задержали двухъ евреевъ и когда на вопросъ „откуда?", они отвѣтили: „изъ Кишинева", полиція избила ихъ и отправила въ участокъ. Около двухъ часовъ на балтской дорогѣ стали собираться рабочіе, созванные социалистами-революціонерами на собраніе. Появилась конная полиція, которая задержала 29 человѣкъ. Въ то время, какъ ихъ вели по Московской улицѣ, толпа евреевъ-лавочниковъ набросилась на арестованныхъ (изъ нихъ 19 человѣкъ — евреи) и жестоко избила ихъ, при этомъ убитъ булочникъ Дмитрій Кавагранде. У новженевнаго завода толпа рабочихъ сдѣлала попытку отбить арестованныхъ, но околодочные и городовые утрожали стрѣлять. Одинъ рабочій съ крикомъ „долой самодержавіе" ударилъ околодочнаго по лицу и вмѣстѣ съ другими былъ отправленъ въ участокъ, гдѣ многихъ страшно избили. По городу 1 и 3 разставлены войски. Сіонисты выпустили листки, въ которыхъ доказываютъ, что правительство не причастно къ Кишиневскомъ погромѣ, что евреевъ ненавидятъ всѣ, что имъ нечего мечтать о равенствѣ... и нужно идти къ нимъ, сіонистамъ.

Р. 8. Въ ямеполонныхъ изъ 2000 рабочихъ работали еще 200 человѣкъ. На кожевенныхъ и стекольныхъ заводахъ не работало большинство. Бастовали многія ремесленныя мастерскія. „Независимые" выпустили листки, въ которыхъ приглашали работать, чтобы показать, что стоитъ за правительство. Листки раздавали ни глазахъ у полиціи.

Бѣлостокъ. 19 и 20 мая у насъ были внушительныя манифестаціи. Въ первый день еврейскихъ праздниковъ толпа въ 600 человѣкъ, возвращаясь съ собранія, торжественно прошлась чрезъ городской лѣсъ, гдѣ бываетъ обыкновенно больше народу, чѣмъ въ самомъ городѣ, и по нѣкоторымъ улицамъ съ пѣснями „Вихри враждебные", „Наденіе Бассилія" и съ криками „долой самодержавіе", „да здравствуетъ соціализмъ", послѣ чего всѣ мирно разошлись. На слѣдующій день въ лѣсу состоялось массовое собраніе изъ двухъ-трехъ тысячъ человѣкъ. На обратномъ пути повторилось то же, что въ предыдущій день. Вся масса представляла собою одну сплошную стѣну. Красиво было смотрѣть, какъ вся эта масса шла въ полномъ порядкѣ, какъ одинъ человѣкъ. Изъ всѣхъ домовъ выбѣжали смотрѣть на эту процессію. Полицейскіе боялись подходить къ толпѣ и приталясь.

Орша. Въ субботу, 30 мая, состоялось собраніе рабочихъ въ лѣсу, въ носьни верстахъ отъ города. Говорили нѣсколько ораторовъ изъ интеллигентіи и изъ рабочихъ на разныя темы. Собраніе продолжалось отъ часу дня до девяти вечера, послѣ чего всѣ отправились въ городъ съ революціонными пѣснями и возгласами. Настроеніе было приподнятое, возбужденное, *особенно* у сочувствующей интеллигентіи.

Здѣсь стачки столяровъ; бастуютъ 37 человѣкъ. Требуютъ обратнаго пріема товарищей, уволенныхъ въ качествѣ „вожаковъ" движенія, сокращенія рабочаго дня и пр. Нужда сильная. Сочувствующая интеллигенція оюногаетъ стачечникамъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОБѢДА ВЪ ГЕРМАНІИ.

16(3) іюня состоялись въ Германіи выборы въ рейхстагъ. Они достались ценую побѣду германской соціалдемократіи, а, слѣд., и всему дѣлу международнаго соціализма, но глинѣ котораго стоитъ великолѣпно организованная, дисциплинированная и объединенная сторго-выдержанной программой германская рабочая партія.

Событія послѣдняго года и, главнымъ образомъ, борьба противъ таможеннаго законопроекта, которую вели въ парламентѣ соціалдемократы, придали особое значеніе нынѣшнимъ выборамъ. Реакціонное большинство рейхстага приняло проектъ объ увеличеніи пошлинъ на ивозные хлѣбъ, т. е. законопроектъ объ обложеніи всего городского населенія налогомъ въ пользу помѣщиковъ и достаточнаго крестьянства. Парламентская борьба соцдемократіи, которая пробѣгала ихъ обструкціи, не увѣнчалась успѣхомъ: законопроектъ прошелъ, благодари ряду грубыхъ насилій со стороны большинства, проноеръ при содѣйствіи большей части буржуазныхъ либераловъ (свободомыслящихъ), которые прекратили борьбу противъ пошлинъ изъ предательскихъ избирательныхъ разсчетовъ, — чтобы не лишиться на выборахъ поддержки аграріевъ и реакціонеровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится выбирать между либералами и соціалистами. Соц-демократы, оставшись одни въ борьбѣ за ироиные интересы всей нинущей части населенія, были вонченки очерняемы въ глазахъ избирателей: инущіе классы, натолическое и протестантское духовенство и самъ императоръ приняли участіе въ травлѣ соціалистовъ. Императоръ Вильгельмъ старался особенно много: вопреки всѣмъ конституціоннымъ обычаямъ, онъ призывалъ рабочихъ покинуть, наконецъ, соц.-демократію, суля имъ всякія милости и соблазняя мыслью о „чисто-рабочихъ" депутатахъ, которые будутъ представлять подлинные интересы рабочихъ и которымъ обезпечено благоволеніе начальства.

Опираясь на недовольство широной массы населенія таможеннымъ законопроентомъ, на разочарованіе въ либералахъ, которое испытала масса буржуазныхъ избирателей въ виду ихъ измѣны, — соц-демократія развернула оирожную агитацію во всѣхъ концахъ Германіи. Но, сосредоточивъ борьбу на вопросѣ о таможенныхъ пошлинахъ, соц-демократія не покинула строго-классовой точки зрѣнія, не оставляла въ тѣни своихъ соціалистическихъ задачъ. Въ бой она выступила независимо отъ всѣхъ другихъ партій, выставляя кандидатовъ во всѣхъ избирательныхъ округахъ, даже въ тѣхъ, гдѣ она не имѣла шансовъ провести своего кандидата. Подсчетъ соціалистическихъ голосовъ ей важенъ нинуть не меньше, чѣмъ такой практической результатъ, какъ ослабленіе реакціонной большинства рейхстага.

Этотъ подсчетъ голосовъ, довѣряющихъ свое политическое представительство революціонной партіи пролетаріата, совершается въ Германіи болѣе тридцати лѣтъ и позволяетъ съ математической почти точностью судить о развитіи классовой борьбы въ Германіи, о приближеніи соціалистовъ къ окончательной побѣдѣ.

Въ оервомъ парламентѣ Германской имперіи (въ 1871 г.) соцдемократы пѣли за собой (въ круглыхъ цифрахъ) 120 тыс. избирателей, въ восьмидесятыхъ годахъ (1881 г.) — 310 тыс., въ началѣ девяностыхъ годовъ (1890 г.) — 1.430 тыс. Въ нынѣшнемъ году за нихъ подано три инлліона (3.000.000) голосовъ, приблизительно около трети всего населенія, имѣющаго право голоса. За пять лѣтъ, прошедшихъ со времени послѣднихъ выборовъ (1898 г.), партія возросла на 900 тысячъ голосовъ, т. е. на 43%. Этотъ постоянный приростъ создается изъ новыхъ оотокъ тыс. сячъ пролетаріевъ, оторванныхъ капитализмомъ отъ собственнаго хозяйства и земледѣлія и ремесел; изъ отчаявшихся добиться чего-нибудь оря современномъ строѣ крестьянъ и ремесленниковъ;

изъ пробудившейся впервые въ сознательной политической жизни наиболѣе отсталыхъ слоевъ рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ; наконецъ, изъ той части демократической интеллигенціи и буржуазіи, которая покидаетъ либерализмъ, видя въ немъ полную неспособность бороться за дѣло свободы, и переходитъ въ соціалистамъ, какъ единственной партіи будущаго. Ростъ организаціи сознательной части пролетаріата и ростъ ея вліянія на всѣ угнетенные и недовольные слои населенія* — вотъ о чемъ говорятъ намъ эти краснорѣчивыя цыфры.

Еще краснорѣчивѣе звучатъ цыфры, показывающія ростъ партіи по отдѣльнымъ районамъ Германіи. Во всей Пруссіи соц.-дем. голоса возрасли за 5 лѣтъ съ 1.142 тыс. до 1.647 тыс., т. е. на полмилліона, или на 43%; въ Берлинѣ съ 155 тыс. до 218 тыс. (41%), а въ провинціи Бранденбургъ (районъ Берлина) — съ 162 тыс. до 242 тыс. (50%). Въ Вестфалія и Рейнской провинціи — въ этомъ промышленномъ районѣ, гдѣ до сихъ поръ соц.-демократія была представлена всего слабѣе, благодаря тому, что масса рабочихъ до сихъ поръ находилась подъ вліяніемъ ловкихъ католическихъ поповъ и на выборахъ неуклонно голосовала за партію центра (клерикалы) — въ этомъ районѣ соц.-демократія съ 189 тысячъ голосовъ выросла до 346 тыс., т. е. на 83%. Наконецъ-то, пробита крупная брешь въ твердынѣ самой злобрдной и самой сильной реакціонно-буржуазной партіи центра, — единственной, которая еще пользовалась вліяніемъ на часть рабочаго класса! Въ Баваріи число соц.-дем. голосовъ поднялось съ 138 тыс. до 212 — на 52%, въ Баденѣ — съ 50 тыс. до 79 (58%), въ Виртембергѣ — съ 62 тыс. до 100 тыс. (61%); въ этихъ земледѣльческихъ районахъ мелкіе крестьяне, отчаявшись въ помощи со стороны правящихъ классовъ, переходятъ по немногу на сторону партіи пролетаріата.

Но всего внушительнѣе, всего грознѣе ростъ соціалистическаго движенія въ Саксоніи — этой самой промышленной части Германіи, этой колыбели германскаго соц.-демократическаго движенія. Здѣсь уже въ 1898 г. за соціалъ-демократію было подано почти триста (299) тыс. голосовъ — около половины всего числа избирателей. Теперь за нее подано 443 т. (возрастаніе на 48%). За соціалъ-демократовъ подано на 150 тыс. голосовъ болѣе, чѣмъ за всѣ прочія, т. е. чѣмъ за всѣ буржуазныя партіи. Большинство саксонскаго населенія высказалось за соціалистовъ точно также, какъ большинство населенія Берлина, Гамбурга и многихъ другихъ крупныхъ городовъ Германіи.

Если бы въ Германіи парламентъ политическія партіи были представлены соотвѣтственно количеству голосовъ, поданныхъ на выборахъ, соціалъ-демократія имѣла бы болѣе ⅓ депутатовъ (130 чел.). Но благодаря неправильному распредѣленію избирательныхъ округовъ, сельскіе округа выбираютъ по одному депутату на 15-20 тыс. избирателей, городскіе же — по одному на 50, и то и всѣ 100 тыс. Поэтому, число соціалъ-демократовъ въ парламентѣ будетъ значительно меньше указанной цифры. Пока съ перваго раза избрано 56 соціалъ-демократовъ, изъ нихъ 15 въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде были избираемы депутаты иныхъ партій. Въ столицѣ — Берлинѣ изъ 6 округовъ въ пяти сразу прошли соціалъ-демократы и только въ одномъ, самомъ богатомъ округѣ Бералина либералы, еще надѣются отбить у соціалистовъ мѣсто въ парламентѣ. 12 (25) (цыфра состоятъ перебалотировки въ тѣхъ округахъ, гдѣ съ перваго раза ни одинъ кандидатъ не получилъ абсолютнаго большинства (т. е. болѣе половины всего числа голосовъ). Въ этихъ округахъ перебалотированія происходитъ между тѣми двумя кандидатами, которые въ первый разъ собрали каждый большее голосовъ, чѣмъ остальные. Такихъ округовъ осталось 180, изъ нихъ въ 121-мъ выборы будутъ происходить между соц.-демократами, съ одной стороны, и буржуазными кандидатами — съ другой. Изъ этихъ, послѣ перебалотированія соц.-демократы выиграютъ еще 20-30 мѣстъ въ парламентѣ, такъ что общая ихъ численность будетъ 80 съ лишнимъ*). До сихъ поръ ихъ было всего 58.

Мы постарались дать партіи той побѣды, которую наша партія одержала на германскихъ выборахъ. Къ подробностямъ этого событія мы еще вернемся, когда избирательная борьба закончится. Здѣсь еще разъ отмѣтимъ, что побѣда 3 іюня есть побѣда всего пролетарія цѣлаго міра. Чѣмъ быстрѣе растетъ сила соціалъ-демократіи въ Германіи, тѣмъ ближе тотъ моментъ, когда второе по величинѣ и значенію европейское государство станетъ дѣйствительно свободной страной, страной вполнѣ демократической. Будетъ-ли эта перемѣна въ Германіи достигнута „мирнымъ" путемъ, или германскіе правящіе классы постараются задержать ростъ пролетарскаго вліянія какимъ-нибудь государственнымъ переворотомъ и тѣмъ вызовутъ революціонное возстаніе германскаго народа — въ томъ и другомъ случаѣ паденіе реакціи въ Германіи и превращеніе ея въ свободную демократію окажетъ громадное вліяніе на внутреннія дѣла всѣхъ европейскихъ странъ и — прежде всего — Россіи.

Соціалистическія партіи всѣхъ странъ поймутъ женіорное значеніе побѣды германской соціалъ-демократіи и выразятъ это матеріальной поддержкой, которую онѣ оказали ефицкимъ товарищамъ на веденіе избирательной агитаціи. По соглашенію съ Орг. Ком. редакціи „Искры" внесла отъ русской соц.-демократіи 500 мар. (250 руб.) въ избирательный фондъ германскихъ товарищей.

*) Статьи была набрана, когда телеграфъ принесъ извѣстіе, что послѣ перебалотировокъ число избранныхъ соц.-демократовъ дошло до 82.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отъ Сибирскаго Соц.-Дем. Союза (письмо изъ „Искры"). Товарищи! Къ январю 1903 г., какъ вамъ уже извѣстно, Сиб. Союзъ заявилъ себя Комитетомъ Партіи, выразилъ свою полную солидарность съ „Искрой" по вопросамъ теоріи и практики революціонной борьбы и признавъ эту газету вашимъ руководящимъ органомъ. Послѣ этого заявленія, напечатаннаго въ собственной типографіи Союза, агитаціонная дѣятельность организаціи выразилась въ слѣд. Къ первому марта былъ выпущенъ листокъ № 1, по поводу казни Александра II, разъясняющій, за что была убита царь-„освободитель" и кто такіе были его убійцы. Заканчивается онъ указаніемъ, что теперь, когда на историческую сцену выступилъ истинно-революціонный классъ — русскій пролетаріатъ, подъ знаменемъ революціонной соціалдемократіи, ему предстоитъ и онъ способенъ совершить иное дѣло: казнить не царя, а русское самодержавіе. Въ этомъ же мѣсяцѣ выпущенъ листокъ № 2 съ перепечатанными изъ „Искры" заявленіемъ Организаціоннаго Комитета. Въ этихъ листкахъ Союзъ выражаетъ свою искреннюю радость по поводу этого событія и свою готовность всѣми силами способствовать начинающейся Орг. Комитета. Въ мартѣ же мѣсяцѣ выпущено еще четыре листка: № 3 — перепечатка тайнаго циркуляра ген. Сухотина, съ послѣдовавшимъ отъ Союза: № 4 — къ гражданамъ; о томской демонстраціи 18 февраля; № 5 — о царскомъ манифестѣ 23 февр.; № 6 — подъ названіемъ „Царская памятка", представляющій краткій разсказъ царю о соц.-дем. работѣ, о рабочемъ движеніи по линіи сибирской магистрали и томской демонстраціи 20 февраля (въ дополненіе къ вѣрноподданническому поклону г. Витте о постройкѣ великой Сибирской дороги). — Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, апрѣлѣ, Союзомъ распространено семь прокламацій, которыя всѣ являются пріуроченными уже къ первому маю (18 апр.). Прокламація № 7 написана на тему: для чего намъ нужна политическая свобода; № 8 — о международности соц.-демократическаго движенія и о томъ, что предстоящее политическое освобожденіе Россіи есть актъ международнаго значенія (какъ № 7, такъ и № 8 съ картиной, изображающей въ малыхъ видѣ извѣстную „пирамидку"); № 9 — къ обществу, въ видѣ письма съ требованіемъ добровольно освободить отъ работы въ день 18 апрѣля всѣхъ служащихъ по найму (красныя); № 10 — о демонстраціяхъ; что такое демонстраціи и для чего слѣдуетъ ихъ устраивать (напечатано въ типографіи Краснопярскаго Комитета); № 11 на тему: что такое первое мая, его происхожденіе и празднованіе; № 12 — къ солдатамъ, по поводу перваго мая; № 13 — первомайская (послѣдняя три казаны на красной бумагѣ). Въ дополненіе къ № 13 Союзомъ было издано болѣе шести тысячъ карточекъ съ перечнемъ майскихъ требованій. Всѣ эти прокламаціи, не считая только что упомянутыхъ карточекъ, типографіей Союза выпущено, помимо съ 1 марта по 18 апрѣля, не менѣе 40.000 экз. Распространены онѣ были (за исключеніемъ нѣкоторыхъ) въ городахъ: Омскѣ, Томскѣ, Краснопярскѣ, Иркутскѣ, Читѣ и во многихъ мѣстахъ по линіи Сиб. жел. дороги. Комитеты за это же время, въ свою очередь, выпустили по нѣсколько листковъ на мѣстныя и общія темы (техника: въ краснопярскомъ и томскомъ комитетахъ — типографія, въ иркутскомъ — ремингтонъ черезъ пиксграфъ, въ читинскомъ — гектографъ). — Всѣмъ комитетамъ, — вскорѣ по выступленіи Сиб. Союза съ новыми программными заявленіемъ, — были выпущены каждымъ свое особое заявленіе съ выраженіемъ солидарности съ принципіальными положеніями, высказанными Союзомъ (подробные отчеты комитетовъ пока еще не получены Союзомъ).

Самыми выдающимися событіями надо считать, конечно, томскія демонстраціи: 18 и 20 февраля, и особенно 18 апрѣля, — за тѣхъ огромное оживленіе среди учащихся средней школы, выразившееся, безъ сомнѣнія, нигдѣ иныхъ, какъ дѣятельной революціонной работой сибирскихъ соц.-дем. комитетовъ (уже извѣстна ваша исторія въ Читѣ, забастовка Промышленнаго училища въ Иркутскѣ, исторія, подобная читинской, въ иркутской мужской гимназіи, забастовка жел.-дор. училища въ Краснопярскѣ и нѣкоторыя другія).

День перваго мая (18 апрѣля) повсюду прошелъ въ напряженныхъ ожиданіяхъ и приготовленіяхъ полиціи, жандармеріи и войскъ. Тысячи листковъ и масса различныхъ первомайскихъ инцидентовъ чрезвычайно поэтому нарядили пролетарскій праздникъ по Сибири. Открытое выступленіе на улицу томскихъ рабочихъ въ день перваго мая ясно показываетъ, что соц.-дем. агитація въ Сибири упала на подгородную почву. Томскими демонстраціями заложенъ прочный фундаментъ для революціонной дѣла въ Сибири, и нашимъ комитетамъ предстоитъ много трудной, но славной работы. Ку сожалѣнію, и у насъ въ Сибири, какъ это было почти повсюду, подъемъ революціоннаго настроенія породилъ массу кустарей и кустарическихъ предпріятій. Всевозможныя соц.-дем. группы, дружки и органы выростаютъ, какъ грибы, лишь для того, чтобы, въ силовъ же сторонъ времени прекратить свое существованіе по независящимъ обстоятельствамъ. Правда, въ этихъ „независящихъ обстоятельствахъ" пока еще весьма мало фигурируетъ воля мѣстной полиціи и жандармовъ, но не надо быть ароркомъ, чтобы предсказать близкое исчезновеніе старо-сибирской полицейской патріархальности. И тогда, — наши раздробленность, наша совѣсемъ недостойная революціонера страсть: непремѣнно создать хоть плохое, да „свое", можетъ оказаться (да, пожалуй, и оказывается уже) не рукъ только полиціи и шпіонамъ.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, мы со страницъ „Искры" призываемъ всѣхъ товарищей, живущихъ по Сибири и желающихъ принять активное участіе въ разгорающейся борьбѣ, прежде, чѣмъ начинать дѣло на совѣтскомъ рискъ и страхъ, обращаться къ существующимъ уже соц.-дем. комитетамъ и пріискать къ нимъ, входя съ ними въ тѣ или другіе соглашенія. Работы слишкомъ много, и для всякаго искренно жаждущаго дѣла найдется общепріѣмлемое поле для приложенія его силъ, а давалия его въ то же время отъ храбраго, но безразсудному выступленія изъ бой противъ врага, заановленнаго по желѣзо, отъ простой дубиной.

Сиб. Союзъ — Комитетъ Рос. С.-Д. Раб. Партіи всѣми силами будетъ стремиться объединить и централизовать революціонную работу въ Сибири подъ знаменемъ революціонной соц.-демократіи и прекратить эту работу изъ мѣстной, кустарической, замкнутой въ себѣ и разрозненной — въ общерусскую, пресдѣдующую не мѣстныя узкія цѣли и задачи, а слѣдующую, первыя и главныя образомъ, на пользу организаціи Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Сиб. Союзъ, вполнѣ признавая авторитетъ Орган. Комитета, признаетъ за нимъ право и на общепартійныя функціи, при чемъ организацію мѣстной работы считаетъ необходимымъ возможно скорѣе поставить въ тѣснѣйшую связь и живую зависимость отъ дѣятельности Орган. Комитета.

Сиб. С.-Д. Союзъ — Ком. Рос. С.-Д. Р. П.

Отчетъ кассы Союза: поступило съ фев. 1903 г. по 18 апрѣля 1141 р. 25 к.; израсход. 1392 р. 80 к.; итого дефицитъ 251 р.55 к. Изъ этихъ денегъ въ органъ „Искры" и въ Орг. Ком. 200 руб. Тип. Союза за это время издано: „Рѣчь Алексѣева" 1.500 экз., „Съ чего начать", статьи изъ № 4 „Искры", 3000 экз., и 4.000 прокламацій.

Заявленія. „Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса. С.-Петербургскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. — Мы заявляемъ, что 1) группа лицъ, выступившая въ нашей организаціи осенью 1902 г., о чемъ она тогда-же выпустили заявленіе за подписью Комитета Рабочей Организаціи и апостѣдствіи 16 № „Рабочей Мысли", и 2) группа лицъ, выступившая къ нашей организаціи въ концѣ февраля 1903 г. и выпустившая листокъ о Кишиневскихъ событіяхъ (на пишеграфѣ), найсяй (печатный) и еще нѣкоторые за подписью С.-Петербургскаго Комитета, — не имѣютъ права, не нарушая постановленій Съѣзда 1898 г., присваивать себѣ первая — названія Союза Борьбы, а вторая названія С.-Петербургскаго Комитета.

Май. 1903 г. С.-Петербургскій Комитетъ.

Одесса. Въ теченіе апрѣля Ком. распространилъ прокламаціи: „Письмо изъ Томска" — 4 тысячи, „Манифестъ 26 февраля" — 4 тысячи, „О политической свободѣ" — 2½ тысячи, „О погромѣ" и „Къ обществу" — 2½ тыс., „Къ рабочимъ" — 4 т., „Майскихъ". Организаціонный Комитетъ — 9 тысячъ, майскихъ Одесскаго Комитета — 10 тысячъ, „О погромѣ" Кишиневскаго Ком. — 1½ тыс., „О незаконныхъ" — 4 тыс. Въ маѣ: — первато, поздравленіе съ 1-мъ мая — 3 тыс. и 14 мая „О самодержавіи" — 1 тыс. Всего 30½ тысячъ листковъ.

Поправка. Въ предыдущемъ номерѣ, въ статьѣ „Польскіе соціалъ-демократы о Бундѣ" вкралась ошибка: вмѣсто „Przegląd Robotniczy" надо читать „Przegląd Socialdemokraticzny" — названіе органа польскихъ товарищей.

Вышли новыя изданія Лиги:

1. Л. Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи, второе переработанное изданіе.
2. К. Каутскій. Соціальная реформа и революція.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Петербургъ. Въ мѣсяцѣ Донъ Предъ. закл. сидѣло 271 политическихъ, изъ Литовск. замка 5, изъ Петропавлов. крѣп. 16, въ Выборгѣ. тюрьмѣ 53, итого 332 чел., изъ нихъ 252 мужчинъ и 80 женщинъ. Въ теченіе апрѣля арестованы: бестужк. Абрамовичъ, врачъ Ю. Алихритская, раб. Андроникновъ, студ. Б. Альмазъ, Влад. Аксбергеръ, Екат. Аминицкая, курс. Софья Бѣлемьская, Ревекка Бурдъ, нѣт. А. Баранова и В. Вавилова; рабочіе Д. Вавиловъ, А. Васильевъ и Эд. Вальтеръ, Елиз. Гарвиц, мед. Вал. Гроссеръ и Пол. Громозова, студ. Герасимовъ, Зин. Дешкина, Романъ Грибовскій, О. І. Драшинскій, мед. Евстафѣева, лесгаф. Ольга Кулакова, мед. О. Когачъ, раб. Карпинъ, Д. Клебнова, Д. Куланикъ, Кольшинковъ, Рахиль Кранъ, Конопляниковъ, Конопляниникова, лесг. Линидова, мед. Е. Малыхъ, П. Митрофановъ, Нас. Марковъ, П. Медведниковъ, М. Маслова, лесг. П. Медвѣдева, А. Моргулевъ, горн. Николаевъ и Никишинъ, М. Никитина, лесг. Пигатъ, раб. Пчельниковъ и П. Поповтинъ; Пиратинскій, Полотвитъ, Потылицыно, Плюсинцъ, раб. Ревенко, Анна Рейхбаумъ, три брата Розенберги, Анна Рабиновичъ, раб. На. Рощинъ, гор. Сузdальцевъ, Авдр. Савинковъ, нед. В. Соболевъ, студ. В. Соколовъ, раб. Стерникъ, студ. Теръ Михаилъ, лесг. Тонческая, студ. Фратканъ, Хабаровъ, студ. Холовъ, сестры Шнеерсонъ, братья Штейманъ, наборщ. Шефранъ, Яковъ Эпштейнъ, рабочіе Бѣлявъ, Богдановъ, Вересовъ, Ведерниковъ, Карчевскій, Макешъ, Мороловъ, Михайловъ, Некрасовъ; жатрокъ Сафроновъ и Николаевъ. На предъ-ятіи сидятъ офицеры Григорьевъ и Васильевъ, нелегал. раб. Петерсонъ (одинъ изъ дѣятелей „Сѣв.-рус. раб. союза" 1878 года), Завадскій; Альтовскій, Буланова, Крейнертъ, Крайгеръ — изъ Саратова, Краевскій, Меленчукъ, Сѣрковъ, Виноградовъ, Флеронтовъ (съ апрѣля 1902 г.) и Семенниковъ. — **Тифлисъ.** Къ концу апрѣля въ Метехскомъ замкѣ находилось 39 политич. заключенныхъ, въ томъ числѣ 8 интел. и 31 рабочій. Нѣкоторые сидятъ два года и больше, какъ напр. Ипполитъ Франчески, 34 лѣтъ (съ 10 мар. 1901 г.), Викторъ Курватовскій, 36 л. (съ 21 мар. 1901 г.), раб. Эрастъ Чантладзе, 30 л. (съ 16 апр. 1901 г), раб. Власъ Мжладзе, 29 л. (съ 8 ноября 1901 г.). 13 апрѣля арестованы: Виталій Блокъ, бывш. гимназ.; Георгій Телія, Иванъ Дурглишвили, Абрамъ Мжладзе, Варламъ Бакуа, Симонъ Гейдеровъ, Давидъ, Зах. Даржуашли. Иванъ Двадзамія, Шакро Казахашвили, Георг. Татузовъ, Леонтій Золотаревъ. Законодлжъ. — рабочіе. — **Екатеринославъ.** Въ мужской тюрьмѣ заключенныхъ 27 чел.: Н. Берманъ, Клинъ Фроловъ, Гр. Микулинъ, Евг. Безаботный, Илья Нешгуль, Абр. Бровбергъ, Дав. Броковскій, М. Тарквароуцкій, Вас. Ромашкинъ, Ф. Ромвненко, Кузьма Павленко, Мирахованъ, Штагаренко, Вадимъ Левашвенчуъ, Вульфъ Марковичъ, Борисъ Куливиовичъ, Лисинскій, Арк. Горбуновъ, В. Закесъ, Сам. Рабинъ, Вл. Цедербаумъ, Наумъ Гарбузенко, Пав. Рубанъ, Ник. Тарасъ, Наумъ Вейсманъ, Ив. Лебединикъ (арест., привезенъ изъ Лозовой), Абр. Шкейдеръ. Увезенъ въ Петербургъ — Слонимъ, въ Вост. Сиб. — Вѣра Гурари. Въ женск. тюрьмѣ сидитъ: Воротникова. Тлюсъ, Пресесъ, Цейтлинъ, Кальмановичъ. Изъ арестованныхъ 8 апр. на кварт. у Кальмановичъ освобождены: Вульфовичъ, Файнберъ, Златкина, Гинзбургъ, Сафьянъ. М. Лурье, арестованный у Илозайскаго, также освобожденъ. — **Кетербургъ.** Арестованы 16 мая: редакторъ „СПБ. Вѣдомостей" Шрейберъ, Лурюнскій, статистикъ Пашехоновъ. Инж. Іордавскій, присяжн. пов. Гуковскій, студ. Шенкъ, Жозефъ. Клейбортъ, студенты-путейцы Измайловъ, Кулачковскій и Комаровъ; лесгафтички: Фонарева, Самотвалова, Ушакова. — **Кострома.** Въ началѣ мая арестованы статистики Савичъ и Метелникъ (послѣдній на улицѣ съ майскими листками). — **Иваново-Вознесенскъ.** Приняли приговоры по мѣстному дѣлу 1901 года. Они поражаютъ своей суровостью: четверо рабочихъ сослано на 4 года въ Восточную Сиб. (между ними Карякинъ и Володина), семь человѣкъ — въ сѣверныя губерніи на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ. — **Ярославль.** Въ среднемъ мѣсяцѣ въ мѣстной тюрьмѣ было 15 политическихъ заключенныхъ. Противъ тюремныхъ условій заключенные протестовали голодовкой. Мѣстный Комитетъ выпустилъ листки къ обществу съ разоблаченіемъ подвиговъ жандармеріи и прокуратуры. — **Херсонъ.** Въ ночь на 30 апрѣля арестовали г-жа Пензнеръ съ братомъ. Найдены гектографъ и прокламаціи на еврейскомъ языкѣ. — **Ст. Лозовая.** Екатеринославской губерніи. 6 мая арестованъ у насъ черкорабочій Иванъ Лебединикъ 17 л. Подозрѣвается въ распространеніи нелегальной литературы въ окружныхъ деревняхъ. Отправленъ въ Павлоградъ въ тюрьму. — Полиція ищетъ у насъ Исаака Яковлевича Лисовскаго и Марію Животинскую. У насъ такихъ не было, очевидно, предполагаютъ изъ гор. города. — **Пермь.** 3 апрѣля были обысны: у И. А. Митвѣева, Ткаченко, Савельевой (всѣ служащ. ж. дор.) и у Костаревой (служащ. суд. зем. упр). Никто не взятъ. На 22 апр. обысны: у Н. Б. Сиворцова (бывш. студ.), у Володлина (бывш. студ., взятъ), у Шесперва (бывш. студ.), у Ткаченко (служ. ж. дор.). Елзиковой (обыскъ произведенъ у ея отсутствіи), у Никевича (служ. ж. дор., взятъ), у Н. Поповой (уч. фел. курс., взята). 30 апрѣля взятъ Рутманъ (интел.) и Фрайнинъ (фельд. учѣ). послѣдній черезъ недѣлю выпущенъ. 3 мая взятъ рабочій Вестеровъ, но вскорѣ выпущенъ.

Пріговоры: По дѣлу демонстраціи въ Кишиневѣ (въ сентябрѣ 1901 года) сосланы: анушерка Роза Баргъ, работница П. Шрифтейлихъ, братья Мичкихъ, Роза Фукельмантъ, Станислава Пржевальской — на 4 года въ Вост. Сиб.; Фортунъ, Каминскій — 5 л. Вост. Сибири; Антонина Глоба, привлекавшаяся сверхъ того по кіевскому дѣлу и просидѣвшая 20 мѣс., на 3 л. въ Вост. Сибирь. По дѣлу 1902 г. въ Кишиневѣ нужъ и жена Годлевскіе сосланы въ В. Сиб. на 3 года. — Нелегальный Сергѣй Цедербаумъ арестованный въ дек. 1901 г. въ Ковнѣ по дѣлу „Искры", приговоренъ къ ссылкѣ на *десять* лѣтъ въ Вост. Сибирь. Сосланы въ Вологодскую губернію: Гиппе и Дрешеръ; — рабочіе изъ Варшавы; Штейгеръ — студентъ изъ Варшавы; по Нижегородскому дѣлу 1901 г. — рабочіе Шануровы (мужъ и жена); Булатова, портниха; Булатовъ. На Вологодскую и Архангельскую губ. сослано около 25 рабочихъ по дѣламъ Орѣхово-Зуевской рабочей организаціи и ростовской стачки 1902 г. На три года въ Архангельскую губ. сосланы студ. Литовъ и курсистка Львова, оба изъ Петербурга. На 5 лѣтъ въ Архангельскую губ. рабочій Тимофей Орловъ, по Серпуховскому дѣлу (былъ раньше въ Витебской губ. по дѣлу Моск. Раб. Союза). На 5 лѣтъ въ Вост. Сиб. сосланы студ.-лѣсникъ Дмитрій Зайцевъ (членъ С.-П.Б. Союза Борьбы IV 1901 г.) и Ольга Давыдова (Земгоротова) изъ Казани. Н. Давыдова, студ. Казанскаго унив., по мѣстному соціалъ-демократическому дѣлу приговорена на 3 г. надзора. По Костромскому соцдем. дѣлу 1901 г. приговорены: на 4 г. Нятковъ губ. слесарь Егоръ Ивановъ; 3 г. Вятковъ губ. фельдш. Дмитрій Вострокъ, техникъ Александръ Ярулевскій (предатель); 3 г. Архангельскій, губ. статистикъ Н. Гращанскій и городскій учитель Ник. Васильевъ; къ 3 мѣс. тюр. закл.: статистикъ Вольной Экономіи, прикажчикъ Д. Принишниковъ, садовники И. О. Скрыпицынъ и Колѣщевъ; рабочіе Ялгимъ, Василій Кулаковъ, Сергѣй Сипровъ; чиновникъ Алексѣевъ. 1 мѣс тюрьмы — техникъ В. Оедоровскій. По тому же дѣлу продлены на 1-2 г. сроки ссылки ранѣе сосланнымъ: портнымъ Плугину (Вятск. губ. В. Соколову (Кіевская губ.); работницамъ М. Семеновой (Вятка) и О. Семеновой (Казанская губ.); рабочимъ С. Соколову (Самарская г.) и Бѣлову (Владивостокъ). Левъ Хинчукъ (арестованъ въ Москвѣ въ апр. 1902 г., ранѣе былъ въ Якутской обл.) сосланъ въ Вост. Сибирь до приговора. Нашей студ. Петербургскаго унив. Бурлинъ, административныхъ въ 1902 г., сосланъ въ Вологодскую губ. отбывать наказаніе по прежнему дѣлу. Жена врача Шишлянская, живша на Петербургѣ, сослана на 5 л. въ Вост. Сибирь по дѣлу объ Екатеринославской демонстраціи 1902 г. Зельдинъ, данный изъ С.-Петербурга, по дѣлу „Кѣвостянскаго соц.-дем. Съѣзда" сосланъ на 6 л. въ В. Сиб. Маханскій (въ Сиб. пробылъ 8 лѣтъ) сосланъ на 6 л. въ Якутскъ по дѣлу объ анархистской брошюрѣ. Раб. Таибовская, судившаяся съ участіемъ соціальныхъ представителей (при закрытыхъ дверяхъ) за распространеніе найчихъ листковъ Ивано. Воз. (1902 г.) приговорена къ ссылкѣ на поселеніе въ Сиб. съ лиш. всѣхъ правъ. Тому же наказанію за такое-же „преступленіе" подвергнуть Денисовъ, судившійся въ Саратовѣ. Раб. Селиверстовъ, сул. вмѣстѣ съ нимъ, приговоренъ къ 3½ г. под. арест. рота.

Въ Якутскѣ умеръ товарищъ Ратыцкій, сосланный по дѣлу Польской Соц.-Дем. Партіи (1894 г.) на 6 лѣтъ въ 1897 г.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

„Двадцать". Прожитъ не полученъ, адресъ не полонъ.

Илья. Письма получены.

Получено: отъ мечтателя 50 руб., за литерат. изъ Лондона 2 фр., Ш.. Можемъ 25 рублей. Изъ Фрейбурга (Саксонскаго), за литературу 61 ф. 55 с. Отъ Пермской Сибирской Кассы для А. Ильина 40 фр. Отъ ачинца 10 кронъ. Отъ Фриды чрезъ Матвѣя 12 фр. 30 с. Собрано въ Шаи 7 фр. 50 с. Изъ Вѣны: за литературу 15 гульд., для Орг. Ком. отъ Бафа чер. Г. 5 гульд., для „Искры" отъ д. Р. С. 25 р., для О. К. 1) отъ ручн. рижск. с-д гр. 50 руб., 2) отъ Варш. соц.-дем. гр. 80 р., 3) Авагодія Бреевъ получилъ и передалъ по назначенію 2.100 руб.

Въ почтовый ящикъ № 41 апрѣлись слѣдующія неточности: Отъ „Якицы" для Эмигрантской Кассы получ. не 5, а 10 фр. отъ Томскаго Ком. не 10, а 30 руб.

Деньги и письма для „Искры", „Зари" и „Лиги русской революціонной соц.-дем.", а также требованія на литературу просятъ направлять по слѣд. адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 43. 1-го іюля 1903 года. № 43.

ФАБРИЧНАЯ ИНСПЕКЦІЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ ПОМПАДУРІЯ.

30 мая тепущаго года Николай II написалъ „Утверждаю" на новомъ документѣ, дополняющемъ и безъ того выразительный обликъ нашего „декадентскаго" правительства.

Документъ этотъ называется „О порядкѣ и предѣлахъ вмѣшенія чиновъ фабричной инспекціи начальникамъ губерній и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ во внутренней организаціи ея".

Суть его состоитъ въ томъ, что губернаторы становятся полными хозяевами фабричной инспекціи, которая лишается послѣдней тѣни самостоятельности, — и съ этой стороны полная передача фабричной инспекціи въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, о чемъ не разъ говорилось въ печати, — очень мало способна прибавить къ послѣднему „полномочію". Правда, институтъ фабричной инспекціи пока еще остается формально составной частью министерства финансовъ, но „мѣстные чины фабричной инспекціи дѣйствуютъ подъ руководствомъ губернатора (градоначальника, оберъ-полицеймейстера)". Самое назначеніе на должность фабричныхъ инспекторовъ производится по соглашенію съ губернаторомъ. Ему-же предоставляется право требовать отъ чиновъ фабричной инспекціи представленія очередныхъ и срочныхъ докладовъ по дѣламъ инспекціи и — что особенно важно — ему-же дана власть отмѣнять („въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ") противорѣчащія законамъ и интересамъ общественнаго порядка распоряженія чиновъ фабричной инспекціи, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министерства финансовъ". Слишкомъ ясно, что при такихъ условіяхъ фабричный инспекторъ превращается въ существо въ чиновника особыхъ („фабрично-заводскихъ") порученій при особѣ губернатора.

По закону, фабричная инспекція, учрежденная въ 1882 г. для надзора за примѣненіемъ закона о работѣ малолѣтнихъ, подчиняется, какъ извѣстно, непосредственно департаменту торговли и мануфактуръ (министерство финансовъ).

Когда въ 1886 г. поставленъ былъ на очередь вопросъ о расширеніи компетенціи фабричной инспекціи до общаго надзора за „законностью въ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими", Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, разсматривая соотвѣтственный законопроектъ, обсуждало, между прочимъ, вопросъ о подчиненіи инспекціи непосредственному губернскому начальству и пришелъ къ тому выводу, что „столь коренное измѣненіе въ ея устройствѣ едва-ли вызывается указаніемъ опыта. Успѣшная дѣятельность инспекціи, въ теченіе четырехъ лѣтъ со времени ея учрежденія, доказываетъ, что непосредственное руководство ею со стороны центральныхъ вѣдомствъ, нисколько не колеблая вліяніе губернскаго начальства, во многомъ обезпечало спокойное и согласованное съ видами правительства примѣненіе закона о работѣ малолѣтнихъ".

Но тѣ условія, которыя въ 1886 г. обезпечивали относительно „спокойное и согласованное съ видами правительства" примѣненіе законовъ, между прочимъ и узкая сфера вѣдѣнія фабричной инспекціи — совершенно измѣнились къ 1903 г. Отдѣляющій эти два момента періодъ времени составляетъ исторію русскаго рабочаго движенія, — и вотъ нынѣ интересы „закона и общественнаго порядка" требуютъ того, *что* во имя тѣхъ отвергалось 17 лѣтъ тому назадъ — требуютъ полнаго подчиненія фабричнаго инспектора губернаторской власти.

Связь новаго полузаконодательнаго акта съ „идеей русскаго четвертаго сословія" несомнѣнна. Этой связи способенъ не замѣтить развѣ только русскій либералъ, который въ „соціальной политикѣ" самодержавія не усматриваетъ ничего, кромѣ чередованія моментовъ „государственной мысли" и „государственной безсмыслицы", который за законодательнымъ экраномъ не видитъ борющихся соціально-классовыхъ силъ, бросающихъ на экранъ свои прямыя или обратныя отраженія.

Самый фактъ учрежденія фабричной инспекціи былъ, въ извѣстномъ смыслѣ, актомъ „революціоннымъ": онъ полагалъ въ сущности конецъ лицемѣрнымъ апелляціямъ къ спасточно-нагаечной патріархальности, якобы составляющей атмосферу нашихъ фабрично-заводскихъ отношеній. Фабричная инспекція, какъ постоянный аппаратъ „миролюбиваго соглашенія сторонъ", означаетъ признаніе *нормальности* частныхъ, если не хронических недоразумѣній между этими „сторонами". Самый фактъ возможности искать разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ у надлежащей инстанціи, можетъ стать и конечно становится для „сѣрыхъ" рабочихъ первымъ толчкомъ къ робкимъ, неоформленнымъ размышленіямъ въ сторону „иден четвертаго сословія".

И въ этомъ именно — составъ преступленія фабричной инспекціи. Она виновата, она сугубо виновата въ томъ, что стонетъ на пересѣченіи враждебныхъ интересовъ пролетаріата и буржуазіи. И какъ бы фабричный инспекторъ ни старался нейтрализовать социальныя противорѣчія въ интересахъ порядка, т. е. абсолютизма, классовыя тенденціи пролетаріата сохраняютъ свою внутреннюю логику, глубоко-революціонную, непримиримо враждебную самодержавію, — и они готовы, въ томъ или другомъ случаѣ, сдѣлать и правительственнаго фабричнаго инспектора исходнымъ пунктомъ своего разнитія.

И для насъ новое правительственное распоряженіе поучительно прежде всего въ томъ отношеніи, что лишній разъ показываетъ — какъ всякій правительственный органъ, не неосвободительно приставленный къ охраненію „общественнаго спокойствія", т. е. не состоящій по министерству внутреннихъ дѣлъ, можетъ стать и становится ферментомъ, вызывающимъ политическое броженіе.

Тутъ передъ нами одно изъ безчисленныхъ проявленій полнаго взаимонепризнанія интересовъ самодержавія и интересовъ общественнаго прогресса. Задача самодержавія — подчинить общественную жизнь — въ цѣляхъ „порядка и спокойствія" — министерству внутреннихъ дѣлъ. Задача нашей общественной жизни — использовать все, что мѣшаетъ подъ руками, въ цѣляхъ „нарушенія общественнаго спокойствія", — и въ этомъ процессѣ жизнь стремится оторвать каждый органъ, не непосредственно уполномоченный „тащить и не пущать", и сдѣлать его виновникомъ, обыкновенно невольнымъ и безсознательнымъ, но все же виновникомъ тѣхъ или другихъ общественныхъ „безпокойствъ".

Земскій врачъ, если онъ съ интересомъ и преданностью относится къ своему дѣлу, неминуемо приходитъ къ переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей самодержавія съ точки зрѣнія интересовъ народнаго здоровья. Хроническое недоѣданіе и острыя голодовки, какъ одинъ изъ результатовъ „внутренней политики", порка, какъ одинъ изъ ея методовъ — фатально ведутъ къ физическому вырожденію населенія. И земскому врачу приходится либо превратиться въ полицейскаго агента по медицинскимъ дѣламъ, либо стать однимъ изъ элементовъ оппозиціи. Земскій агрономъ неминуемо приходитъ въ столкновеніе съ мѣропріятіями правительственнаго хищничества, ставящими непреодолимую преграду всѣмъ агрономическимъ попыткамъ повысить производительность крестьянскаго хозяйства. Агроному остается пріонать тщету своихъ культурныхъ усилій при дальнѣйшемъ сохраненіи антикультурнѣйшаго института — самодержавія.

Фабричная инспекція — неладѣть говорить, что она не стояла и не могла стоять на стражѣ нуждъ русскаго рабочаго класса; но поскольку она была призвана къ наблюденію за *нормальнымъ ходомъ промышленной жизни*, она приходила и не могла не приходить въ лицѣ своихъ органовъ въ сравнительно частыя столкновенія съ агентами полицейской власти. Промышленности нуженъ работоспособный, по возможности культурный пролетарій, — самодержавію нуженъ по возможности темный, забитый и запуганный подданный. Вотъ основа неизбѣжныхъ треній, а значитъ и основа для законодательныхъ актовъ въ духѣ подчиненія, ограниченія и согласованія.

Несогласованность органовъ, порождающая потребность въ подобномъ родѣ мѣръ, вызывается, какъ мы видѣли, стихійнымъ стремленіемъ общественнаго процесса оторвать всѣ не-прямо полицейскіе члены правительственнаго организма и придать имъ сколько-нибудь культурное назначеніе. Такое явно злоумышленное стремленіе является въ свою очередь результатомъ взаимопризнанья социальной эволюціи и департамента полиціи. А въ конечномъ итогѣ несогласованности органовъ и взаимопризнанья эволюціи и полиціи является необходимость для самодержавія болѣе непосредственно подчинить всѣ жизненныя функціи и соотвѣтствующіе имъ органы центральной нервной системѣ самодержавія, т. е. министерству внутреннихъ дѣлъ. Такое подчиненіе дѣлаетъ опеку самодержавія еще болѣе невыносимой для соціальнаго развитія и тѣмъ самымъ заставляетъ самодержавіе еще упорнѣе подчинять соціальное развитіе своей опекѣ.

Но такъ какъ всепредусматривающая централистическая полицейская опека становится технически все менѣе и менѣе возможной вслѣдствіе возрастающей сложности сталкивающихся интересовъ, то самодержавіе вынуждено вплотную подойти къ тому идеалу, который былъ опредѣленъ еще Щедринымъ, какъ *осентрализованная монтаурія*. Идеалъ этотъ былъ открыто возвѣщенъ въ „золотыхъ словахъ" послѣдняго царскаго манифеста о „крѣпкой мѣстной власти, предъ нами отвѣтственной".

Дореформенное самодержавіе, цѣльно воплощеніе Николаемъ и ранѣе его доведеное до абсурда Павломъ, не звало этихъ противорѣчій. Оно считало себя правоспособнымъ непосредственно полицейскими мѣрами разрѣшать всѣ проблемы и утирать голубымъ обшлагомъ всѣ слезы. При Павлѣ оно стригло и брило поддакивающихъ по офиціальному образцу и составляло для нихъ словарь разговорной рѣчи, при Николаѣ оно заботилось о поэтическихъ достоинствахъ балладъ. Цензура должна была не только подстрѣлить и предостерегать, но и „споспѣшествовать".

Съ банкротствомъ Николаевщины правительственная тактика мѣняется. Дѣлается широкая попытка отдѣлить чисто полицейскія функціи отъ культурныхъ, поручая послѣднія либо органамъ общественнаго самоуправленія и общественной самодѣятельности (земства, думы, комитеты грамотности и пр.), либо спеціальнымъ органамъ и чиновникамъ правительства (напримѣръ, фабричные инспектора). Вмѣстѣ съ тѣмъ создаются полицейскія нормы, за которыя дѣятельность культурныхъ органовъ не должна переступать, и которыя, по замыслу законодателя, должны явиться достаточными „гарантіями неприкосновенности" для принциповъ самодержавія.*) Но жизнь солонь и рядомъ наполнила эти „нормы" заѣдомо „тенденціозными" содержаніемъ. Земская статистика, частная помощь голодающимъ, земское продовольственное дѣло учебное дѣло — всѣ эти казалось бы скромныя отрасли культурной работы, обобщенныя „хитростью" историческаго „разума", оказываются сплошь политически „неблагонадежными". Даже земское больничные умывальники имѣютъ, какъ извѣстно, слегки якобинскую физіономію. Въ результатѣ — самая скромная „автономія" культурныхъ органовъ ведетъ за собой систематическій полицейскій походъ противъ земствъ вообще, противъ земскихъ „третьихъ лицъ" (врачей, статистиковъ, агрономовъ и пр.), въ особенности, противъ частныхъ благотворителей, не заручившихся губернаторскимъ покровительствомъ, противъ цѣлаго ряда культурныхъ и благотворительныхъ обществъ, — походъ, ознаменованный такими героическими мѣрами, какъ закрытіе столовыхъ и упраздненіе „статистики"!

Земскіе агрономы отдаются подъ надзоръ урядниковъ. Университетская наука не выходитъ изъ-подъ контроля полицейской инспекціи. Земства и думы превращаются въ придатки губернаторскихъ и градоначальническихъ канцелярій. И наконецъ фабричные инспектора поступаютъ подъ опеку губернаторовъ. Тѣ самые фабричные инспектора, которые ихъ сущности представляютъ лишь оттѣнокъ общегосударственной полиціи, которые *ближе*, гораздо ближе, къ кабинету фабриканта и жандармской канцеляріи, чѣмъ къ рабочей квартирѣ, — и они оказываются способными принять рѣшеніе, противныя закону и общественному порядку!..

Это сосредоточеніе недовѣріе жандармско-полицейскаго аппарата ко всему, что стоитъ внѣ его, прекрасно иллюстрируется законопроектомъ о фабричныхъ старостахъ, къ которому мы вернемся, когда (если!) они станутъ законовъ.*) Теперь отмѣтимъ лишь слѣдующую основную черту законопроекта. Не смотря на то, что выборъ рабочими старостъ происходитъ не иначе, какъ въ рамкахъ очерченныхъ фабрично-заводскимъ управленіемъ, и притомъ подъ назойливымъ контролемъ фабричной инспекціи, которая, въ свою очередь поставлена теперь подъ ближайшій контроль губернатора, — законопроектъ включаетъ въ себѣ такое предусмотрительное „примѣчаніе": „Губернскому начальству предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда по дошедшимъ до сего начальства свѣдѣніямъ рабочіе, избранные въ старосты, не удовлетворяютъ своему назначенію (?), устранять ихъ отъ исполненія обязанностей старостъ и до срока, на который они избраны". Такимъ образомъ уже здѣсь, въ законопроектѣ, полиція вступаетъ въ единоборство съ жизнью, которая уже достаточно зарекомендовала себя со стороны умѣнья обращать противъ самодержавія учрежденія и установленія, имъ же самимъ вызванныя къ жизни въ цѣляхъ собственнаго огражденія.

Комментаріи освѣдомленнаго „Новаго Времени", въ „высочайшемъ повелѣніи" 30 мая, очень назидательны. Эта газета справедливо считаетъ новое постановленіе „весьма характернымъ для руководящихъ идей настоящаго времени". Правда, приходится признать, что въ создавшемся имѣются положеніи имѣются „кое-какія щекотливыя стороны": чиновники министерства финансовъ ставятся въ зависимость отъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ, что не минуемо создастъ бюрократическія „трещи". Но „есть основаніи ожидать, говоритъ газета, что губернаторы будутъ поставлены какъ *представители не одного вѣдомства, а высшей власти вообще*". Каждая губернія превратится въ болѣе или менѣе автономную помпадурію, управляемую твердой рукою губернатора, предъ „Нами", т. е. передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ отвѣтственнаго.

Итакъ, губернаторъ, властной рукой натягивающій не имѣетъ всѣ „бразды", переступающій увѣренной ногою всѣ законы и отмѣняющій мимоходомъ распоряженія фабричной инспекціи въ высшихъ интересахъ „общественнаго порядка", — и тотъ же губернаторъ, получающій изъ центра внушеніи по части своевременности набѣгающихъ евреевъ опять-таки въ высшихъ цѣляхъ „общественнаго порядка" — таково послѣднее слово практики ограшенной самодержавія.

Но не смотря на весь свой поистинѣ адскій характеръ, эта практика обузданія общественной стихіи имѣетъ многіе общаго съ попытками Диккенсовской героини задержать щеткой волны морского прилива...

О! Конечно, мы знаемъ, что орудія, какими пользуется озвѣрѣвшая россійская власть безконечно грознѣе жалкой половой щетки. О! Разумѣется, мы помнимъ, что всесокрушительная „щетка" русскаго самодержавія снабжена острыми же ѣдкими зубьями, которые — при каждомъ новомъ правительственномъ экспериментѣ — вонзаются въ тѣло, въ живое тѣло русскаго народа.... Но мы изъ то же время знаемъ, — и въ этомъ залогъ нашей побѣды — что и самой гигантской жандармско-полицейской щеткѣ не дано задержать волны революціоннаго прибоя!

*) Очень недавно С.-Петербургскій фабричный инспекторъ въ своемъ секретномъ донесеніи управляющему отдѣломъ промышленности такими выразительными чертами характеризовалъ „политическіе" взгляды С.-Петербургскаго градоначальника: „Законъ долженъ поставить всѣ организаціи въ строго опредѣленныя рамки, соотвѣтственно цѣлямъ каждой, и обратить вниманіе на полную гласность дѣлопроизводства; никоимъ же образомъ, по его мнѣнію, нельзя допустить въ этомъ дѣлѣ руководство какого-либо одного административнаго органа, въ особенности же со стороны департамента полиціи, дѣятельность котораго, *въ силу особыхъ условій, ей присущихъ*, всегда можетъ вызвать въ публикѣ *нерѣдко* совершенно незаслуженныя инсинуаціи".

*) Газеты сообщаютъ, что этотъ законопроектъ уже прошелъ въ государственномъ совѣтѣ.

„ЖЕЛѢЗНЫЙ" СЪѢЗДЪ.

Тупой уголъ — таковъ конечный пунктъ всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій послѣдняго времени. Виновата ли въ этомъ „смута" или таковъ уже злой рокъ самодержавія, но ему ничего не удается и всѣмъ своимъ крупнымъ начинаніямъ оно только себя дискредитируетъ. Стираются въ этой области одинаково всѣ вѣдомства, и почти въ то самое время, когда г. фонъ-Плеве кишиневскими жертвами обнаружилъ передъ всѣмъ міромъ банкротство всей внутренней политики самодержавія, г. Витте вздумалось показать также несостоятельность своей финансовой политики. Вычелъ, умыселъ другой тутъ былъ. Но, на бѣду самодержавія, событія не считаются болѣе съ его умыслами и результаты получаются совершенно противоположные тѣмъ, какіе ожидалъ тотъ или другой его слуга.

Извѣстно, что очень тѣсная дружба соединяла недавно министерство финансовъ съ міромъ крупныхъ заводчиковъ, дружба до того тѣсная, что многіе наивные люди дѣлали отсюда какіе-то выводы на счетъ существованія у насъ специфической буржуазной конституціи. Въ этомъ блаженномъ мірѣ расцвѣта русской промышленности при благосклонномъ содѣйствіи министерства финансовъ возникло множество вечнозеленыхъ предпріятій, среди которыхъ было очень много такихъ, которые не обладали почти никакимъ собственнымъ капиталомъ и существовали исключительно благодаря кредиту. „На заграничныхъ рынкахъ, — писалъ въ 1897 году, захлебываясь отъ восторга, официальный органъ министерства финансовъ, — акціи этихъ заводовъ, приносящихъ огромные дивиденды, отъ которыхъ давно отвыкли иностранные капиталисты, стоили такъ высоко, что достаточно было пробовать къ названію фирмы „дѣпрійскій" или „донец-

кій", чтобы разсчитывать на легкій сбытъ своей за-границей. Промышленное настроеніе произвело во всѣ слои населенія вла Промышленное настроеніе произвело во всѣ слои населенія вла Промышленное настроеніе произвело во всѣ слои населенія вла

...в месте и вне сферы профессиональных интересов. То или другое распоряжение городской думы, полезного того или другого земляческого ситрала, того или иного случая проявления „классового правосудия“ мировых судовъ — все это такіе же поводы для полуторовой местной агитаціи, какъ и случаи проявленій фабричнаго гнета. Нахъ думается, что причины недостаточнаго успѣха агитаціонной кампаніи послѣдняго года въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ также слѣдуетъ искать не столько въ игнорированіи поводовъ для „экономической“ агитаціи, а скорѣе въ недостаточной широтѣ размаха той агитаціи, которая велись. Тщательно немногихъ пунктовъ комитетскія прокламаціи распространялись въ количествахъ, обезпечивающихъ ихъ проникновеніе во всѣ слои рабочей массы; а гдѣ эти условіе было на лицо, такъ дѣйствительно, дѣйствительно, масса рабочихъ, хотя бы всѣ выпущенныя прокламаціи носили характеръ „политической“ (примѣръ — тѣ же Баку и Тифлисъ).

Мы хотѣли бы сказать нѣсколько словъ по поводу отношенія автора къ майской демонстраціи. Мы вполнѣ понимаемъ, насколько соблазнительна идея пріурочить рабочія демонстраціи и стачки къ дню 1 мая, когда соц.-демократія имѣетъ возможность фактически выразить въ массовомъ пролетарскомъ актѣ и социалистическую цѣль движенія, и политическій, анти-царскій его характеръ, и связь его съ профессіональными нуждами отдѣльныхъ группъ рабочаго класса. Революціонное значеніе нашей майской агитаціи стоитъ внѣ сомнѣнія. Не надо, однако, заблуждаться относительно возможности строить всю тактику нашей „уличной“ борьбы на подготовленіи къ майскимъ демонстраціямъ. Социально-революціонный характеръ майскаго праздника ставитъ пролетаріатъ въ этотъ день въ условія, наиболѣе неблагопріятныя для такихъ политическихъ дѣйствій, ближайшая цѣль которыхъ — политическое воспитаніе и обученіе организуемыхъ ими массъ. Майскій праздникъ есть прежде всего смотръ арміи труда, а устраивать маневры подъ перекрестнымъ огнемъ хорошо подготовленныхъ и поставленныхъ на стражѣ непріятельскихъ батарей — едвали цѣлесообразно. „Быстрота и натискъ“ — необходимое условіе для побѣды, а о нихъ нельзя говорить въ приложеніи къ тактикѣ нашей революціонной арміи, когда непріятель заранѣе знаетъ, съ какой день мы выйдемъ на улицу, и имѣетъ возможность всесторонне изготовиться къ сраженію. Поэтому, хотя мы и должны быть каждый разъ готовъ воспользоваться всякимъ благопріятнымъ условіемъ, чтобы демонстрировать въ майскіе дни, но пріурочивать всѣ революціонныя маневры къ этимъ днямъ было бы ошибочной тактикой.

Къ вопросу о демонстраціяхъ и нашей тактикѣ мы еще вернемся въ ближайшемъ будущемъ. А пока поблагодаримъ автора за его содержательное письмо и еще разъ выразимъ надежду, что партія обратитъ на него все то вниманіе, какого оно заслуживаетъ.

ОТВѢТЪ „РЕВОЛЮЦІОННОЙ РОССІИ“.

(Письмо въ редакцію).

Съ чувствомъ „глубокой боли и стыда“ видитъ „Рев. Россія“, какъ „только-что начинающая жить революціонная жилка молодежь“ „вступаетъ въ революціонные ряды подъ опредѣленное фракціонное знамя“ — знамя пролетарскаго соціализма. И „Рев. Росс.“ окончается на брань; она посвящаетъ цѣлую статью „движенію среди учащихся средне-учебныхъ заведеній“, стараясь въ немъ „уничтожить „скоростѣлую“ и самоувѣренную“ программу Южно-Русской Группы и противопоставляя ей „межфракціонную“ программу другихъ организацій учащихся. — „Дѣломъ движенія молодежи“, — говоритъ „Рев. Россія“. — „всегда служилъ кличъ: „Къ свѣту!“. стремленіе къ развитію, къ знанію... Это стремленіе, — по самому существу своему — свободное, выражающееся прежде всего въ критическомъ переспотрѣ всякихъ догматовъ, традицій, которые навязываются юной индивидуальности семьей, школой, церковью, окружающей средой. Эта критика, при существующихъ общественныхъ условіяхъ, неизбѣжно, сама-собой, ведетъ къ выработкѣ соціалистически-революціоннаго міросозерцанія“. Въ большинствѣ случаевъ это бываетъ дѣйствительно такъ (на это мы и указали въ своемъ изданіи „къ вопросу о программѣ“, за которое стало стыдно „Рев. Россіи“). Но есть-ли хоть тѣнь этого „соціально-революціоннаго міросозерцанія“ въ программахъ тѣхъ организацій („С.-Петербургской“ и „Союза молодежи“), на которыя ссылается „Рев. Россія“ для подтвержденія своей мысли? — Долго искали мы въ этихъ программныхъ заявленіяхъ подобнаго міросозерцанія и такъ и не нашли его. Въ изданіяхъ С.-Петербургской организаціи (мы знакомы съ нею по тремъ ея изданіямъ, а именно „Къ свѣту!“) мы не нашли ни слова о соціализмѣ, о русскомъ рабочемъ движеніи... Мы видѣли въ нихъ исключительно стремленіе „къ свѣту“, „къ самообразованію и самовоспитанію“, а о томъ, что это самообразованіе и самовоспитаніе должно послужить намъ лучшимъ оружіемъ въ борьбѣ за принципы соціализма, — мы не услышали отъ С.-Петербургской организаціи ни слова. Но не то мы встрѣтили въ ея воззваніяхъ восхваленіе царя-освободителя, понявшаго, будто-бы, съ высоты трона нужды русскаго народа и отвратившаго отъ Россіи потокъ крови: о томъ-же, что для блага Россіи необходимо въ концѣ уничтожить этотъ тронъ, — С.-Петербургская организація не сказала ни слова. Правда, приведенная „Р. Р.“ цитата изъ № 2 „Къ свѣту!“ показываетъ, что организація эта приняла болѣе „ясно выраженный революціонный характеръ“, чѣмъ въ своихъ первыхъ изданіяхъ, но и до сихъ поръ она не идетъ далѣе идеаловъ русскихъ либераловъ, также восхвалявшихъ Александра II. — Одинъ изъ характерныхъ по общности пунктовъ, связывающихъ этимологъ къ объединенію“, — говоритъ С.-Петербургская организація, — служитъ стремленіе развить среди молодежи духъ товарищества и апостолствомъ связать существующія организаціи и кружки во единый всероссійскій союзъ“. Туже цѣль преслѣдуетъ, очевидно, и „Союзъ Молодежи“. Кому и для чего нужно это объединеніе? Оказывается, что это необходимо для борьбы за... академическую свободу! — Совѣщаніе, образовавшее Союзъ, пришло къ заключенію, что для того, чтобы добиться академической свободы, необходимо организовать учащуюся молодежь еще на гимназической скамьѣ и подготовить ее къ правильной, сознательной и планомѣрной борьбѣ. — и въ виду того постановило: образовать среди воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній особую организацію, которая занялась-бы подготовкою молодежи къ предстоящей ей борьбѣ за свои права“. Такъ какъ совѣщаніе не считаетъ возможнымъ для учащейся молодежи добиться при современномъ казарменно-полицейскомъ устройствѣ Россіи какихъ-нибудь крупныхъ уступокъ своими собственными силами, то, поэтому, постановило: оказывать дѣятельнымъ въ Россіи партіямъ посильное содѣйствіе деньгами и подготовкою учащейся молодежи къ революціонной дѣятельности и потому совѣщаніе поручило Центральному Комитету „Союза“ завязать сношенія съ революціонными партіями въ Россіи“ — Можно-ли найти здѣсь, повторимъ, хотя-бы слабую тѣнь *соціально-политическаго революціонно* міросозерцанія? „Союзъ Молодежи“ не считаетъ своею задачей пропаганду среди учащихся соціалистическихъ принциповъ. — онъ готовитъ ихъ лишь для борьбы не за политическую свободу, за права *народа*; онъ считаетъ достаточнымъ подготовить молодежь къ борьбѣ за академическую свободу, за „свои права“. Итакъ, имѣютъ-ли эти организаціи хоть какую-нибудь соціалистическую окраску, если даже ихъ самодержавіемъ онѣ только потому готовятся бороться, что его паденіе принесетъ имъ „академическую свободу?“ — Необходимости и возможности при такихъ условіяхъ объединеніе всѣхъ организацій учащейся молодежи въ Россіи? Существуетъ-ли у организацій учащихся среднихъ школъ, какъ таковыхъ, такое „общее дѣло“, чтобы ихъ интересахъ нужно было-бы ихъ безусловно объединеніе, несмотря на всѣ программныя разницы? Мы понимаемъ еще, что такое „общее дѣло“ *рабочаго* можетъ найтись у студенческихъ забастовки, демонстрацій)? Но какое „общее дѣло“ можетъ быть у насъ, учащихся среднихъ школъ, какъ таковыхъ? Не „антикапиталистическая борьба съ учебными реакціонерами“, не объединяющій протестъ противъ „невыносимо-душной обстановки нашего просвѣщенія?“ Но, вѣдь самъ „Союзъ Молодежи“ признаетъ, что мы не добьемся ничего собственными силами... Или это „общее дѣло“ есть подготовка къ „общему дѣлу“ студенчества? Но не всѣ организаціи удовлетворятся такимъ „дѣломъ“. — „Союзъ Молодежи“ распуститъ свои организаціи, лишь только русскій рабочій классъ завоюетъ ему академическую свободу; то-же сдѣлаетъ, пожалуй, и „С.-Петербургская Организація“, когда „дома ея заколоченными дверями и окнами“ превратятся въ свободныя школы; — наша-же Группа и „Харьковскій Союзъ“ говоритъ молодежи, что при кнаверженіи самодержавія не прекратится борьба за торжество „социально-революціонныхъ міросозерцаній“, — наша Группа и „Харьковскій Союзъ“ — это зародышъ будущей „молодой гвардіи“ соціальной революціи. Мы готовимся и готовимъ своихъ товарищей къ борьбѣ въ рядахъ рабочаго класса. Вотъ что отличаетъ насъ отъ другихъ организацій учащихся средн. школъ... „Мы не можемъ достичь чего-нибудь собственными силами“ и потому „мы оказываемъ посильное содѣйствіе деньгами и подготовкою учащейся молодежи къ революціонной дѣятельности“, — но не вѣримъ безъ разбора революціонныхъ партіямъ, какъ „Союзъ Молодежи“, и только той, которая борется за освобожденіе того класса, въ рядахъ котораго мы стремимся работать. И, какъ первый студенческій съѣздъ, мы примкнули къ соціалъ-демократіи именно потому, что подъ ея знаменемъ борется русскій рабочій классъ, потому что изъ всѣхъ русскихъ революціонныхъ партій только она есть партія революціонаго пролетаріата. И „Р. Р.“ ошибается, полагая, что при выработкѣ нашей программы, мы не отнеслись „сознательно и критически-продуманно и къ ея соціально-политической программѣ“. Мы познакомились съ отношеніемъ ея къ рабочему классу, — детально познакомились съ ея „аграрной“ программой, — несмотря на всю свою ограниченность и запутанность достаточно ясно указывающей на мелко-буржуазный характеръ ея стремленій, — мы сравнили дѣятельность Донского Комитета Р. С.-Д. Р. П. съ дѣятельностью Качура, канъ члена „Боевой Организаціи“, и рѣшили примкнуть къ партіи пролетаріата, — къ русской соціалъ-демократіи.

Но „Рев. Россія“ вообще не можетъ представить себѣ организацію учащихся, выработавшую себѣ опредѣленную партійную политическую программу“. „Несомнѣнно“, говоритъ она, „руководители этихъ организацій могутъ внушить подчиненнымъ ту или иную партійную окраску, но замѣнить эти окраски самостоятельно-выработанное міровоззрѣніе, основанное на знакомствѣ со всѣми основными теченіями общественной мысли, это вопросъ, по меньшей мѣрѣ, сомнительный“. Ахъ этой цитаты легко найдетъ, какъ „Рев. Россія“, всѣхъ за Кіевскимъ Центральнымъ Отд. изнакъ не хочетъ понять нашей точки зрѣнія и признаютъ соціалистическихъ принциповъ, не переставая сравнивать „самостоятельно-выработанное міросозерцаніе“ съ какою-то вредною „окраской“. Пропагандируя необходимость террористической борьбы, составители „Рев. Россіи“ знакомятъ, конечно, рабочихъ съ мнѣніями противниковъ террора, но, они вѣдь, оставляютъ за *собою* право утверждать истинность своего убѣжденія, — о томъ, что только изъ „Боевой Организ.“ — спасеніе русскихъ рабочихъ. Если соціалъ-демократическая организація приступаетъ къ пропагандѣ идей пролетарскаго соціализма, — то она можетъ одинаково безпристрастно знакомить рабочихъ со всѣми теченіями общественной мысли, начиная съ историческихъ временъ и кончая „новѣйшимъ соціализмомъ“ (соціалистовъ(?)-революціонеровъ, — но отстаиваетъ истинность только соціалъ-демократическаго ученія. И никто не сѣтуетъ на то же на „сужеше умственнаго кругозора“ рабочаго. Но, когда отдѣльныя организаціи, состоящія изъ учащихся, „кыдающихся по своему развитію“, „въ вполнѣ сложившимся міросозерцаніемъ“, начинаютъ вести пропаганду идей пролетарскаго соціализма, тогда начинаются разсужденія о „самоувѣренномъ опредѣленіи путей саморазвитія“, объ „умственномъ рабствѣ“ и пр. которыми занимаются уже Кіевское Центральное Отд., поддержанное теперь „Рев. Россіей“. Глубоко убѣжденные въ истинности революціоннаго соціализма“, мы, какъ и „Рев. Россія“, вовсе учащуюся молодежь къ „ознакомленію со всей полнотою научной и общественной мысли“, но мы оставляемъ за собой право указать молодежи, гдѣ во всѣхъ этихъ научныхъ и „общественныхъ“ ученіяхъ плевелы и гдѣ пшеница, гдѣ она дѣйствительно, найдетъ научное обоснованіе пролетарскаго соціализма, и гдѣ — только громкія и красивыя фразы.

Между прочимъ, „Рев. Россія“ не преминула бросить тѣнь на „программу“ нашей Группы, указавши на то, что въ своемъ изданіи „Къ вопросу о программѣ“ мы будто-бы только и дѣлаемъ, что интригуемъ изданія соціалъ-демократической „фракціи“, ея своея программы, указанъ „Рев. Россія“, что лучше выражать свои самостоятельно-выработанныя мысли *прямыми* цитатами изъ „Искры“, чѣмъ подкрадывать свою полебляющуюся программу *косвенными* цитатами изъ Маркса и Энгельса или утаивать свои святыя заключенія-выводы цитатами изъ мелкихъ, немногихъ нодовъ статьи о „Гапаринскомъ дѣлѣ“, какъ это дѣлаютъ соціалисты-революціонеры.

20. V. 1903. Центральный Комитетъ.

Южно-Русской Группы Учащихся Средн. Школъ.

Р. S. Кстати, еще нѣсколько словъ о новой организаціи учащихся, о „Союзѣ Молодежи“. „Рев. Россія“ утверждаетъ, что онъ образовался изъ сходки представителей средне-учебныхъ заведеній. До сихъ поръ мы не получили ни отъ „С.-Петербургской Организаціи“ ни отъ „Харьковскаго Союза, ни отъ Кіевскаго Центр. Отд., съ которыми мы поддерживаемъ сношенія, никакихъ извѣщеній объ этой сходкѣ. Кромѣ того, съ самаго февраля мѣсяца ни мы ни „Харьковскій Союзъ“ не получали приглашенія вступить въ организацію этого „Союза Молодежи“, несмотря на то, что наши пути не такъ-то трудно. Гдѣ-же образовался этотъ „Союзъ“ отъ какихъ изъ средне-учебныхъ заведеній были представители на его сходкѣ и съ какимъ отношеніемъ къ нему состоитъ нынѣшній „секретаріатъ“ Студенческаго Союза“ собирается ли „Союзъ“ къ федеративному соединенію? Не разъяснитъ-ли намъ это „Рев. Россія“?

ЗУБАТОВЩЫ ВЪ ПОДПОЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

Если бы кто нибудь предсказалъ Николаю II и міры вашими правительство его правою бы быть отстаивать устои Россійской Державы, непрекращая крайнія, потомъ-бы отправили-бы еще въ Севастопольскаго порога. И больше-бы отъѣхалъ!

Правительство Николая II запрещаетъ холопскаго духа писать, растворять полно-грозныя хвалы мудрости начальства, *власть не нуждается въ говорящихъ подданныхъ*. Правительство Николая II содержитъ на народныя деньги цѣлыя ватаги писакъ и краторовъ, о которыхъ хвалятъ и хвалятъ премудрость единственнаго и первѣйшаго хранителя и охранителя.

Правительство Николая II всѣхъ силъ и всѣми способами изъ родныя массы безъ всякаго слова, запрещая печатныя слова и газеты, способныя подорвать графа Уварова „привесть массы въ *знаніе*“.

Правительство Николая II оказывается полуумнымъ, пожалуй рабочимъ недобѣдомъ, „рабочимъ вопросомъ“. Я показать — какъ? Вопервыхъ *нелегальныя* произведенія напрещенныхъ цензурой сочиненій. У насъ подъ руками сотни такихъ произведеній. Изъ нихъ мы передѣлываемъ маленькія брошюрки. Мѣсто подлое не занимаемъ — но, судя по содержанію, нелегко отъ охранныхъ отдѣленій. Подписали — „Группа либеральныхъ рабочихъ“. Противъ кого фельдфебельство или кто принадлежитъ благословенно приложили руку къ „открытымъ рабочіе“ зубатовскаго фабрикантъ, имена которыхъ будутъ записаны исторіей русскаго рабочаго движенія на стыдъ „О предателяхъ“. — не вѣсили ранѣе?

Подлѣйшее пришествіе, занимающее *отношеніе* отъ революціонной критики, остается не такимъ же глубокимъ движеніемъ полнаго внутренняго разложенія „устоевъ“ Россійской Державы...

Основныя положенія теоріи полицейскаго соціализма, таковы...

Съ возникновеніемъ класса работать, возникаетъ и рабочее движеніе. „Эта борьба возникла естественно, сама собой, какъ борьба всякаго возникающаго класса, она вытекала изъ самаго самой жизни и остановить ее нельзя ничѣмъ: она неизбѣжна и неудержима“.

Но какъ бороться? Есть путь *законный* и путь *революціонный*, путь „планомѣрнаго восхожденія“ и путь „фантастическихъ скачковъ“. Но путь революціонныхъ скачковъ уже давно скомпрометтировалъ себя въ глазахъ всемірнаго пролетаріата. Французскіе рабочіе, напримѣръ, произвели революцію, „всѣ Парижъ залили своей кровью, осыпали свои семьи и добились уничтоженія правительства... а дальше... дальше: власть перешла къ буржуазіи, и буржуазія сейчасъ-же, для защиты себя отъ „буйныхъ“ рабочихъ, противъ которыхъ только что получила власть, издала законъ, согласно которому, если толпа не разсѣется по первому требованію, то вооруженная власти должны открыть противъ нея огонь. Простой народъ увидѣлъ обманъ революціонеровъ, но было уже поздно“.

Ужъ, конечно, не мы, соціалъ-демократы, будемъ защищать французскую буржуазію, которая при помощи ружей заставляла, подчасъ заставляетъ и теперь рабочихъ расходиться, — но какъ вамъ покажется демократическая наивность „теоретика“ Зубатовщины, который клеветъ на правительственный строй европейской буржуазіи, забывая о Домбровѣ, о Тихорѣцкой, о Кишиневѣ, о Златоустѣ, обо всѣхъ тѣхъ адскихъ тѣняхъ русскаго самодержавія, которые вызываютъ чувство ужаса даже у европейской буржуазіи!

Итакъ, путь революціи — не путь рабочаго класса. Ему нужекъ *союзъ съ правительствомъ* и съ „общественными мнѣніемъ“. „Если бы мы не смотрѣли на все сквозь листы подпольныхъ изданій (не забывайте, читатели, что это говорится въ подпольныхъ изданіяхъ!), глазами нашихъ самозванныхъ учителей-революціонеровъ, то знали-бы, что правительство само ведетъ намъ на встрѣчу; мы бы знали о томъ, что въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ рабочимъ, ставшимъ на путь экономическаго движенія разрѣшено уже устраивать союзы, избирать своихъ представителей“ и прочее и пр. и пр.

Жаль только, что авторъ забываетъ прибавить, что эти „союзы“ состоятъ подъ руководствомъ провокаторовъ, что незаконные представители рабочихъ немедленно арестовываются, а какого-нибудь „и по нашему“, что самый вопросъ о рабочихъ „союзахъ“ былъ поставленъ правительствомъ только подъ давленіемъ революціоннаго движенія пролетаріата.

Союзъ съ „общественными мнѣніемъ“! Опять таки авторъ не понимаетъ, говоря-ли онъ о мнѣніи буржуазіи, которая, какъ мы уже знаемъ, не прочь расправиться пролетарскими трехдюймовыми ружейными пулю, или о мнѣніи пролетаріата, который, хочетъ-ли-не-хочетъ-ли авторъ, все равно-таки будетъ и „революціонеромъ“ и „революціонеромъ“.

Критика соціализма у нашего автора идетъ рукъ вонъ плоха. Что касается *рабочаго вопроса* быть, говоритъ онъ, то это ужъ совсѣмъ мудреное дѣло“: дома, видите-ли, неодинаковы, земли тоже въ разныхъ мѣстахъ неодинакова, многихъ предметовъ (вашихъ, что-ли?) и вовсе „на всѣхъ не хватитъ“. Камъ тутъ дѣлать? Много народа, много страданій вызвалъ-бы такой разсѣлъ, а равенства все равно не было-бы: люди болѣе способные, трудолюбивые, ловкіе сейчасъ-бы выдѣлились и стали быстро богатѣть на счетъ остальныхъ и въ результатѣ получилось-бы только „перетасованіе“ богатствъ отъ однихъ къ другимъ“.

Эхъ, г. Зубатовъ, надо-бы поискать болѣе привлачнаго гнѣва! Вѣдь Которые изъ нашихъ дней, когда всюду и вездѣ распространены соціалъ-демократическія изданія, не знаетъ, что соціализмъ не означаетъ *разсѣла* земли и фабрикъ, что только мелко-буржуазные демократы вадыхаютъ объ „уравнительномъ“ распредѣленіи земли? Соціалъ-демократія требуетъ перехода *всѣхъ средствъ производства* къ общественную собственность. Такой переходъ, уничтожая *товарное* хозяйство, тѣмъ самымъ положитъ разъ на всегда конецъ „обогащенію однихъ на счетъ другихъ“. Нѣтъ, милъ, совѣтъ не достаточно служить въ охранномъ отдѣленіи, чтобы „равнести“ соціализмъ по кускамъ!..

Подпольно-подпольное произведеніе заключаетъ такой фразой: „Не ждите, братья, что безъ труда можно чего-нибудь добиться, что съ перемѣной правительства вдругъ станетъ всѣмъ хорошо жить. — это пустой обманъ, которымъ хотятъ только завлечь васъ, чтобы воспользоваться вашей силой...“ Мы, соціалъ-демократы, предупреждаемъ вооруженныя противъ такой демагогіи. Мы не устаемъ повторять массамъ, что съ перемѣной правительства далеко не „вдругъ“ станетъ всѣмъ хорошо жить. Мы не устаемъ твердить, что для насъ политическая свобода значитъ *свобода дальнѣйшей революціонной пролетарской борьбы за соціализмъ*. Мы не устаемъ работать надъ созданіемъ самостоятельной пролетарской партіи, которая и въ моментъ грядущей „бурзуазной“ революціи служитъ оттолкнуть пролетарскіе интересы отъ либерально-ценовыхъ и буржуазно-демократическихъ посягательствъ. И вотъ почему, между прочимъ, и въ борьбѣ съ зубатовской демагогіей, соціалъ-демократія должна рѣзко отдѣлить себя отъ революціонеровъ, силонныхъ къ буржуазно-демократической демагогіи, отъ революціонеровъ, способныхъ говорить инсаломъ, будто „весь секретъ“ въ томъ, чтобы „внушить царю на умъ“, будто подъ вліяніемъ самодержавія наступитъ въ Руси „миръ“ и „равненіе“ (См „популярную“ литературу „Аграрно-соціалистическое дѣло“ и „Партія соціалъ-ев.“).

Да, усерднѣе работаютъ зубатовскіе штепы надъ развитіемъ рабочаго движенія „на чистѣ русскомъ духѣ“. Этой работѣ пора бы — въ нѣкоторыхъ соціалъ-демократическихъ агитаціи — подвести конкретные итоги. Сколько нибудь полно и объективно это можно сдѣлать только въ формѣ брошюры. — и мы пользуемся случаемъ, чтобы попросить товарищей живущихъ на мѣстахъ зубатовщины „творчества“ доставить намъ всѣ документы и свѣдѣнія, характеризующіе это по истинѣ исторически-важную полосу нашей внутренней политики.

Гремучимъ воздухомъ не дать мѣста нашей революціонной печати на свободномъ воздухѣ. И что-же? Она само оказывается вынужденнымъ спутникомъ всѣхъ нашихъ попытокъ. Милости просимъ, милости просимъ... Тутъ мы вѣрные товарищи „на равныхъ правахъ“... Одномъ словомъ...

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЫ НА СУДѢ.

21 мая состоялось засѣданіе Саратонской судебной палаты по дѣлу о рабочихъ Денисовѣ и Селиверстовѣ, обвинявшихся въ распространеніи майскихъ прокламацій съ призывомъ къ демонстраціи, состоявшейся въ Саратовѣ 5 мая 1902 г. Третій обвиняемый по тому-же дѣлу, рабочій-же Тимашевъ, скрылся до суда. Защита доказывала, что обвиняемые, арестованные при расклейкѣ прокламацій, могутъ быть признаны виновными лишь въ подстрекательствѣ преступнаго дѣйствія, а не въ участіи въ немъ, какъ настаивалъ прокуроръ. Судъ большинствомъ голосовъ проткнулъ четырехъ согласился съ прокуроромъ и приговорилъ Денисова къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а Селиверстова — къ 3½ годамъ арестантскихъ ротъ. Товарищъ Денисонъ произнесъ на судѣ замѣчательную рѣчь, которую приводимъ полностью.

Господинъ прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи указалъ на то, что демонстраціи 5 мая были устроены петербургскихъ событій, т. е. какъ Балмашева. Невидимому, прокуроръ незнакомъ ни съ рабочимъ движеніемъ, ни съ духовной массъ. Я самъ рабочій, и знаю-ли или другое отношеніе къ современному общественному строю сложилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ окружающей среды. Далекими, по еще рѣзкими образами оставили передо мной печальные примѣры, когда людей мѣняли на собакъ, когда рабочихъ по малѣйшему поводу сѣкли розгами. И если (говорилъ отецъ) рабочіе на таутвасту, и сѣкли ихъ такъ,

вещадно сѣкли; случалось, засѣкали до смерти. Случалось, что
человѣкъ могъ пройти подъ ударами половъ все зеленое солдат-
ское поле; большинство изъ нихъ, окровавленные, съ оторванными
кусками мяса, падали въ изнеможеніи и умирали.

Такъ жилось рабочимъ въ доброе старое время, не лучше жи-
вется и теперь. Все тотъ же гнетъ, все та же бѣдность, и хотя
не сѣкутъ ихъ розгами, не убиваютъ палками, но отъ этого не
легче. Казацкая плеть и солдатская пуля вполнѣ могутъ замѣ-
нить розги и шпицрутены. Экономическое положеніе трудящихся
массъ такое безотрадное. Живя по Россіи, въ Москвѣ или въ
какомъ либо другомъ городѣ, видишь рабочихъ, какъ они, послѣ тяжелаго трудового дня,
усталые, возвращались въ свои квартиры. Апатичные, вялые,
они тащились съ каждымъ днемъ, и къ пятидесяти годамъ дѣла-
ются стариками. Здоровье, бодрость, гибкость мышцъ и умъ
все пропало. Все убить длинный рабочій день, все исчезло без-
слѣдно, однообразной жизни. Отъ человѣка ничего не осталось,
одна лишь ходячая рабочая сила, способная работать и только
работать.

Я видѣлъ дѣтей этихъ бѣдняковъ: нездоровые, въ жалкихъ
отрепьяхъ, они таяли въ духотѣ квартиръ, въ чаду заводской
копоти.

Я видѣлъ безработныхъ, людей, желающихъ только работать,
потому что не имѣть работы значитъ не имѣть пропитанія, не
имѣть жизни. И тысячи, десятки тысячъ рабочихъ, юношей и
стариковъ, женщинъ и мужчинъ не имѣютъ жизни, обречены на
смерть. И они умираютъ медленно для посторонняго глаза, го-
дами почти незамѣтно сводятъ этихъ вышибленныхъ изъ трудо-
вой колеи рабочихъ въ могилу. Да, такова доля рабочихъ, тем-
ными тучами окутана ихъ жизнь. Эта печальная эпопея трудя-
щагося люда не могла пройти для меня безслѣдно, она положила
свой отпечатокъ на мое міросозерцаніе, она поставила меня во
враждебныя отношенія къ существующему строю, она заставила
меня примкнуть къ только еще начинающемуся рабочему движе-
нію, и я сдѣлался сознательнымъ бороцомъ за дѣло освобожденія
рабочаго класса. Рабочее движеніе, посившее въ 90-хъ годахъ
экономическій характеръ, въ настоящее время, благодаря кризису,
отчасти репрессіямъ правительства, и, главнымъ образомъ, благо-
даря большей зрѣлости рабочихъ массъ, получило политическую
окраску. Стачна замѣнялась демонстраціей; въ одной изъ такихъ демонстрацій, а именно, бывшей 5 мая въ Саратовѣ,
я счелъ нужнымъ принять участіе. Я распространялъ въ ночь
на 5 мая прокламаціи, приглашающія всѣхъ рабочихъ и всѣхъ
тѣхъ, кому дороги интересы пролетаріата, придти выразить про-
тестъ противъ современнаго положенія вещей.

Демонстрація 5 мая была вызвана съ тѣмъ и майскимъ праз-
дникомъ рабочихъ, и заключеніе г. прокурора о казни Балмашева, какъ о причинѣ демонстраціи, невѣрно. Майскія демон-
страціи бывали и раньше и позже казни. Требованія, выставля-
емыя рабочими, имѣютъ мало общаго съ Балмашевымъ. Терро-
ристическій способъ борьбы и программа партіи, изъ рядовъ ко-
торой вышелъ Балмашевъ*), также чужды рабочему движенію.
Въ настоящее время рабочіе выходятъ на улицу не бунтовать,
не призывать городское населеніе къ оружію, нѣтъ! Они демон-
стрируютъ, они хотятъ показать господствующему классу, что
больше терпѣть не могутъ, что они имѣютъ право на лучшую
жизнь. На знаменахъ, которыя были въ демонстраціи 5 мая,
были надписи: „Мы требуемъ 8-часоваго рабочаго дня!“, „Ра-
боты безработнымъ!“ Почему-то прокуроръ за своей обвини-
тельной рѣчи кичуть не упоминулъ объ этихъ требованіяхъ, а
вѣдь имя, какъ выразители интересовъ русскихъ рабочихъ, эти
требованія больше касаются, чѣмъ другія.

Восьмичасовой рабочій день необходимъ намъ, рабочимъ, чтобы
стать людьми; чтобы, кромѣ работы, оставалось время и на само-
образованіе и на воспитаніе дѣтей, чтобы не утомляться на
работѣ до глупѣнія; чтобы сберечь свои силы не до 30, не до
40 лѣтъ, а на всю жизнь, такъ какъ только и есть цѣнное у
рабочихъ — это ихъ сила; чтобы защитить рабочій классъ отъ
вырожденія, это непосильный трудъ истощаетъ организмъ. Да,
защитить, а вѣдь право самозащиты существуетъ и считается
законнымъ правомъ на всѣхъ языкахъ, во всѣхъ уголкахъ зем-
наго шара.

Надѣюсь, что вы, господа судьи, не будете оспаривать это
право и у насъ, русскихъ рабочихъ.

Другое требованіе было: „Работы безработнымъ“. Если пер-
вое требованіе было справедливо, то второе — тѣмъ болѣе.
Люди, которые своимъ трудомъ производятъ господствующіе
классы, люди, создавшіе и создающіе всѣ блага культуры, имѣ-
ютъ большее право на пользованіе этими благами, чѣмъ тѣ, ко-
торые пожинаютъ ихъ, не сѣявши. И вотъ, видя это нравствен-
ное право, рабочіе пока не пользуются имъ; они пока не гово-
рятъ: „уйдите всѣ, пожинающіе плоды нашихъ трудовъ“. Нѣтъ.
Они заявляютъ только — работы безработнымъ. Дайте работы
рукамъ, который содержали и содержатъ прошедшій и настоящій
правительства, дворянъ, фабрикантовъ, купцовъ и пр. не трудя-
щіеся слои современнаго государства! Дайте работы людямъ,
которые создали богатства другимъ, и сами терпятъ лишенія!

Неужели вы, господа судьи, назовете людей, требующихъ ра-
боты, преступниками? Неужели вы осудите ихъ на голодную
смерть? Это было бы мало того, что несправедливо, но и же-
стоко, чудовищно жестоко. Требованіе политической свободы
съ прибавленіемъ „долой самодержавіе!“ не есть только требо-
ваніе рабочихъ. Политическая свобода нужна и среднимъ слоямъ
буржуазіи и людямъ свободныхъ профессій, не говоря уже о
милліонахъ крестьянства.

Но что можетъ называться свободой для нихъ, то вовсе не
обязательно послужитъ свободой и для рабочихъ. Политическая
свобода для рабочихъ не есть цѣль, а одно изъ необходи-
мыхъ условій въ дѣлѣ защиты своихъ интересовъ, въ дѣлѣ да-
воевавши лучшаго будущаго, поэтому исключительно политическое
движеніе не можетъ быть движеніемъ рабочихъ массъ.

Я соціалъ-демократъ. Считая, что соціалъ-демократія, и только
она одна, является истинной выразительницей интересовъ пролета-
ріевъ вообще, и русскихъ рабочихъ въ частности, я считалъ
долгомъ слѣдовать ея принципамъ, поступать согласно ея
программѣ.

Одинъ изъ пунктовъ программы и есть требованіе политиче-
ской свободы. Это требованіе не есть продуктъ какихъ-либо
теоретическихъ соображеній; нѣтъ, оно вызвано жизнью. Причи-
на возникновенія этого требованія такъ же глубоко лежитъ
въ рабочихъ массахъ, какъ глубоко внѣдрены причины, дѣлаю-
щія русскихъ рабочихъ соціалъ-демократами.

Самодержавіе сдавливаетъ рабочее движеніе, самодержавіе
всѣми средствами отстаиваетъ малыхъ отъ серьма крупныхъ капи-
талистовъ при столкновеніи ихъ съ рабочими. Самодержавіе дер-
житъ рабочихъ въ черномъ тѣлѣ, оно преподноситъ рабочимъ
только тюрьмы, казацкія плети да солдатскія пули: оно пока
бываетъ за участіе въ тайныхъ рабочихъ союзахъ, за стачки, за
всякій протестъ, выражающій рабочій мнѣніе. Самодержавіе сги-
баетъ лучшихъ борцовъ за рабочее дѣло въ Сибирь, въ холод-
ныя, безплодныя тундры. Самодержавіе стоитъ препятствіемъ
въ дѣлѣ пропаганды соціалистическихъ идей и въ дѣлѣ достиженія
рабочими соціалистическаго строя.

Проповѣдуя соціалистическія идеи, соціалъ-демократы надѣ-
ются, что эти идеи, проникнувъ въ народныя массы, вызовутъ
возможныя проведеніе въ жизнь такихъ реформъ, осуществленіе
которыхъ принесетъ благополучіе не только трудящимся клас-
самъ, но и всему человѣчеству. Для осуществленія соціальныхъ
реформъ я требуется народное правленіе, ибо реформы и всѣ
можны только тогда, когда народъ свои думы и свои желанія
воплотитъ въ законъ, чтобы этотъ законъ примѣнить къ жизни.

Я участвовалъ, такъ или иначе, въ дѣлѣ борьбы за освобо-
жденіе рабочаго класса, считалъ и считаю свое участіе правомъ,
такимъ же правомъ, какъ право жить. Я думаю, что имѣю
право и пропагандировать соціалистическія идеи, и распростра-
нять брошюры и прокламаціи, и призывать людей на демон-
страцію. Это право имѣется на правѣ десятковъ милліоновъ
людей. Вѣковой трудъ нашихъ предковъ, будущее нашихъ внуч-
ковъ — все это дастъ намъ право бороться. Это право голод-
ныхъ крестьянъ, право замученныхъ рабочихъ.

Право бороться — право человѣка!

„Искра“ на скамьѣ подсудимыхъ. Арестованные въ мартѣ 1902 г.
въ Кишиневѣ товарищи Леонъ и Марія Гольдманъ, А. Шнойманъ,
Гряшй (фамилія неизвѣстна) и Корсунская (всѣ — рабочіе) пре-
даны суду судебной палаты по дѣлу о типографіи „Искры“, взя-
той на квартирѣ у Гольдмановъ. Типографія была открыта слу-
чайно, благодаря тому, что Л. Гольдманъ, который въ Кишиневѣ
жилъ по паспорту Пе. Римана, узналъ шпіона. Приведенный въ
жилъ по паспорту Пе. Римана, узналъ шпіона. Приведенный въ
участокъ, Гольдманъ былъ узнанъ приставомъ, какъ обитатель
квартиры въ его участкѣ. Въ квартирѣ были найдена хорошо
обставленная типографія и 5,000 экз. только что отвезтанной
брошюры „Легальныя союзы“ (о зубатовцахъ). Л. Гольдманъ,
по ремеслу слесарь, былъ въ 1899 г. арестованъ въ Ниж.-Новго-
родѣ, гдѣ служилъ солдатомъ, и привлеченъ по дѣлу литовской
соціалъ-демократіи въ Вильнѣ. Весной 1900 г. онъ былъ высланъ
обратно въ полкъ, но съ пути бѣжалъ изъ-подъ конвоя и скры-
вался два года, пока несчастная случайность не предала его
въ руки жандармовъ.

Согласно напередъ выработанному еще нами слухамъ, дѣло „Искры“
уже разбирались и вкобы законченось осужденіемъ Гольдмана и
его товарищей *на восемь лѣтъ каторги*.

Подсудимый въ роли судьи. Въ странахъ свободныхъ государ-
ственный дѣятель, который, пользуясь внѣшней ему властью,
совершилъ бы уголовно наказуемое преступленіе, долженъ былъ
бы отвѣчать за него передъ собраніемъ представителей народа.
Въ порабощенной Россіи главный и самый злостный виновникъ
кишиневскихъ убійствъ ни только не преданъ суду за свое пре-
ступленіе, но самъ парадируетъ въ роли судьи передъ предста-
вителями еврейскаго населенія. Изъ Плеве „милостиво“ принима-
етъ еврейскую депутацію, явившуюся „просить и искать умп-
творенія, успокоенія и защиты“, онъ, только что изобличенный
англійскимъ Times'омъ, пакъ авторъ взаѣстнаго письма къ
бывшему бессарабскому губернатору, фонъ-Раабену, кагло разоб-
лачавшаетъ съ евреями объ ихъ собственной „винѣ“ въ совершив-
шихся событіяхъ. Подсудимый съ удивительной развязностью
играетъ роль судьи. Талачъ съ истинно-самодержавнымъ цинич-
измомъ подбадриваетъ и въ то же время осуждаетъ жертвы свое-
го живодерскаго таланта.

Аудіенція у Плеве цзнеходила 11 мая. Гг. Гольденштейнъ,
Врнцбергъ и Кенигшацъ — выборные еврейской бурлзацзи изъ
Одессѣ — указали Плеве — въ предѣлахъ, конечно, „вѣрноподданническаго“ тона — на роль кишиневскихъ властей и Крушевана въ подготовкѣ и организаціи погрома, на то дѣйствіе, ко-
торое долженъ возыѣть пазѣстный іезуитскій циркуляръ Плеве,
обвиняшій евреевъ въ томъ, что они вызвали столкновеніе; они
отмѣтили, что „всѣ мѣропріятія мѣстной администраціи за по-
слѣдніе годы въ отношеніи еврейской массы — одно глумленіе“,
что изъ „Бессарабца“, *„съ разрѣшенія начальства“*, публикуется
приглашеніе къ пожертвованію въ пользу семействъ громилъ, в
тутъ же официально воспрещается печатаніе воззваній о воз-
вращеніи тысячамъ обездоленныхъ и огорченныхъ евреевъ“. Они просили Плеве издать новый циркуляръ, который
показалъ бы христіанскому населенію, что правительство имѣ-
рѣшило защищать жизнь и имущество евреевъ. Они просили, чтобы
было произведено разслѣдованіе о дѣйствіяхъ кишиневской по-
лиціи и чтобы была „обуздана“ антисемитская печать, натравля-
вающая темную массу на евреевъ. Какъ будто бы „обуздани-
емъ“ хотя бы и полной печати можно достигнуть просвѣщенія
сознанія невѣжественныхъ слоевъ народа!

Плеве въ отвѣтъ на всѣ эти ходатайства замялъ, что издать
новый циркуляръ значило бы признать, что первый циркуляръ
„не возымѣлъ надлежащаго дѣйствія“. А, признавъ это, „власть
признала бы какъ бы свою слабость, что, конечно, само по себѣ
недопустимо“.

Г. Плеве увѣрялъ, что онъ очень сочувствуетъ пострадавшимъ,
что онъ вовсе не врагъ евреевъ и намѣренъ облегчить ихъ по-
ложеніе, но тутъ же перешелъ къ угрозамъ, смыслъ которыхъ
совершенно ясенъ и которыя должны получить самую широкую
огласку, дабы каждый зналъ, какъ современное русское прави-
тельство смотритъ на свое отношеніе къ цѣлымъ милліонамъ на-
рода.

„Наша молодежь, господа“, сказалъ министръ-убійца, „за по-
слѣдніе 20 лѣтъ совершенно отдѣлилась отъ вашей церкви и
семьи; они ошибочно полагаетъ, что Россія — дряхлый орга-
низмъ, который легко разрушить. Пусть она знаетъ, что это
— глубокое заблужденіе. Россія — молодой, крѣпкій организмъ,
и если мы иногда испытываемъ навѣтныя потрясенія, какъ, напр.,
въ данный моментъ на югѣ и юго-западѣ отъ рядовъ рабочихъ
сорвались „буяда“ и проч., то это временныя затрудненія, быть
можетъ, и сильныя, но которыя мы одолѣемъ... *Если мы убѣдимся, что антиправительственное движеніе въ этомъ срѣзѣ не прекратится, не ослабѣетъ, то мы не остановимся и передъ крайними мѣрами*, мы будемъ вынуждены *избавиться отъ васъ*, а для этого мы, съ одной стороны, облегчимъ для васъ по возможности отъѣздъ, эмиграцію, а съ другой стороны, закроемъ для васъ школы и, вообще, *мы создадимъ условія жизни для васъ въ Россіи невозможныя*“. Прошу принять это не какъ угрозу (!), а какъ указа-
ніе на то, въ какія условія могутъ поставить себя евреи“.

Можно ли нѣтъ дать понять, что г. Плеве *принимаетъ на себя полную отвѣтственность* за совершенныя въ Кишиневѣ
грабежи и убійства и что онъ обѣщаетъ евреямъ повтореніе
насилій надъ ихъ личностью и имуществомъ, если они не пере-
станутъ выдѣлять изъ своей среды революціонеровъ?

Создать условія жизни евреевъ „невыносимыми“ возможно
для г. Плеве, тѣмъ болѣе возможно, что эти условія уже теперь
недалеки отъ того. Имѣніе невыносимый характеръ этихъ усло-
вій толкаетъ все растущую часть евреевъ въ ряды революціо-
неровъ. Усилить гнетъ, лежащій на евреяхъ, значитъ — еще
сильнѣе революціонизировать ихъ. Не поможетъ самообороняю
и та паника, которую угрозы Плеве вызываютъ и будутъ вызы-
вать въ еврейскомъ „обывательскомъ“ и необразованномъ мѣщан-
стаѣ. Правда, много глупостей совершитъ это мѣщанство, много
грязи всколыхнетъ въ этомъ водоѣ новая политика Плеве. Уже
теперь, какъ пишутъ намъ изъ Кишинева, еврейское „обываталь-
ское“ общество сплошь превращается въ добровольныхъ шпіоновъ,
думающихъ услугами жандармской полиціи умолить разнузданныя
власти и предотвратить повтореніе погромовъ. Уже въ Одессѣ
еврейскіе лавочники были и шпіонами еврейскихъ и русскихъ
рабочихъ революціонеровъ. Подобное поведеніе еврейской
буржуазіи только ускоритъ процессъ отдѣленія еврейскаго про-
летаріата отъ всѣхъ, онъ будетъ способствовать росту соціалъ-демокра-
тическаго движенія среди еврейскихъ рабочихъ, которые вчѣтъ
съ рабочими русскими станутъ дѣятельно готовиться къ тому,
чтобы силой отражать всякія попытки правительства убійствами,
грабежемъ и насиліемъ возпрепятствовать началу самоорганизаціи и „обще-
ственнаго порядка“.

Комедія судебнаго слѣдствія въ Кишиневѣ. Мѣстныя судебныя
власти не хотѣли начинать слѣдствіе в никого не арестовывали.
Убійцы гуляли на свободѣ, хвастали своими подвигами и угра-
жали евреямъ повторить еще разъ погромъ. Мѣстный слѣдова-
тель Давидовичъ въ статьѣ, помѣщенной въ „Бессарабцѣ“, ста-
рался доказать, что полная преслѣдованія винаго судомъ, такъ
какъ индивидуальной вины здѣсь нѣтъ, а все происшедшее надо
считать стихійнымъ явленіемъ природы. Только съ орибытіемъ
изъ Одессы прокурора Подлана слѣдствіе началось. Въ нѣсколько
дней было арестовано свыше тысячи человѣкъ, такъ какъ
новые не скрывали своего участія въ погромѣ, будучи убѣж-
ны, что они честно выполняли приказанія начальства. Но какъ
только г. Подланъ вытянулъ изъ Кишинева, положеніе вещей
опять измѣнилось: часть лицъ, видныхъ слѣдствіе, самолично
участвовала въ погромѣ, другіе боялись быть слишкомъ усерд-
ными, чтобы не вызвать неодобренія со стороны высшаго начальства въ Петербургѣ. Поэтому, они принялись тушить дѣло. Главный слѣдователь отказался отъ осмотра и посѣщенія труповъ
убитыхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что причина смерти извѣстна.
Было отдано приказаніе похоронить убитыхъ какъ можно скорѣе. Полиціи не давала фотографировать убитыхъ и раненыхъ.
Очевидно, начальство стремилось къ тому, чтобы нельзя было
найти улики противъ отдѣльныхъ лицъ и чтобы пришлось при-
писать все преступленіе дѣйствію буйной толпы. Не только от-
казались изслѣдовать мѣста убійства, но были приняты мѣры къ
уничтоженію всѣхъ слѣдовъ преступленія. Оставшимся въ жи-
выхъ было отдано приказать очистить всѣ жилища отъ всѣхъ слѣ-
довъ убійства, и полиція строго слѣдила за исполненіемъ этого
приказа. Въ домѣ убитаго еврея Хацкелевича не успѣли все вы-
чистить, такъ какъ вся семья, тяжело раненая, находилась въ
больницѣ; тѣмъ не менѣе, вдова была приговорена къ тюремному
заключенію на одинъ мѣсяцъ. Оставались только очевидцы сви-
дѣтелей, но и вдѣсь слѣдователя постарались не выдавать убійцъ.
Все слѣдствіе было подраздѣлено на части, такъ что каждый
слѣдователь велъ дѣло только по преступленіямъ одного дня;
одинъ занимался дѣлами объ убійствѣ, другой — о порженіяхъ,
третій — о грабежѣ, четвертый — о кражѣ и т. д. Кромѣ того,
свидѣтельство одного еврея считалось недостаточнымъ и, такимъ
образомъ, освобождены были многіе, виновность которыхъ под-
тверждалась свидѣтелями. А ао многихъ случаяхъ другихъ свя-
дѣтелей, кромѣ евреевъ, и не могло быть, такъ какъ дѣло про-
исходило въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Въ какомъ духѣ ведется
слѣдствіе, лучше всего доказываютъ слѣдующіе факты. Главному
слѣдователю, г. Фреймату, было доложено о двухъ случаяхъ из-
насилованія, но онъ отказался внести это въ протоколъ, говоря:
„это мелочи“. Этотъ же господинъ допрашивалъ раненыхъ въ
больницѣ и въ протоколѣ совершенно измѣнилъ смыслъ ихъ по-
казаній. Фельдшерица, присутствовавшая при допросѣ, протесто-
вала самымъ энергичнымъ образомъ противъ подобнаго поведе-
нія. Господинъ Фреймать напустилъ было на нее и хотѣлъ ее
напугать, но госпожа Неручева (фамилія фельдшерицы) приказала
ему убираться, и у слѣдователя не хватило храбрости взяться
еще разъ въ больницу для дальнѣйшихъ допросовъ и онъ послалъ
туда замѣстителя. Многіе изъ участниковъ погрома могли сво-
ими показаніями облегчить организаторовъ и потому они на-сколо
были освобождены слѣдователями, хотя по закону послѣдніе не
имѣютъ права освобождать обвиняемыхъ безъ разрѣшенія про-
курора.

Чтобы помѣшать евреямъ обжаловать эту комедію, администра-
тивныя пользовалась тѣми правами, которыя ей дастъ положеніе
усиленной охраны, введенное якобы для защиты евреевъ. Такъ,
два еврея, по фамиліи Мучникъ, были посажены въ тюрьму на
одинъ мѣсяцъ по приказанію временнаго губернатора (г. Устуг-
това, друга Крушевана) „за то — говорить официальный при-
казъ, — что они громко передъ толпой евреевъ говорили по-ев-
рейски жаргонѣ противъ дѣйствій полиціи“. Даже еврейскіе врачи,
дававшіе проводимыя показанія о тѣхъ ужасныхъ изуродованіяхъ,
которыя они нашли на трупахъ убитыхъ, подвергались преслѣ-
дованіямъ въ угрозамъ со стороны администраціи. Земскій врачъ
Дорошевскій, давшій корреспонденту „Новостей“ подробныя свѣ-
дѣнія о характерѣ найденныхъ имъ ранъ, долженъ былъ оста-
вить службу въ земской больницѣ.

Послѣдствія погрома въ Кишиневѣ. Привожу вамъ данныя изъ
одного частнаго письма по поводу того, что творилось и твори-
ется въ Кишиневѣ. Корреспондентъ называетъ настоящее по-
ложеніе дѣлъ „продолженіемъ погрома“ и объясняетъ это такъ.

„Это „продолженіе погрома“, т. е. обострѣнное поправіе отно-
шеній правъ евреевъ, сказывается, напр., въ томъ, что адми-
нистративныя репрессіи, направленныя, якобы, къ успокоенію
края, обрушиваются странными образомъ именно на евреевъ или
лицъ, стоящихъ на ихъ сторону.

Такъ, на этихъ дняхъ исполняющій должность губернатора
вице-губернаторъ Устругова, возлаумсь 20 ст. „Положенія объ
усиленной охранѣ“ (какое введено по поводу погрома), устра-
нилъ отъ должности земскаго врача Н. А. Дорошевскаго, имѣв-
шаго гнемъ гуманныхъ отношеніемъ къ евремъ и пользующагося
среди нихъ громадною популярностью. Тотъ же Устуговъ, не
довольствуясь тѣми предоставленными ему „Пол. объ усил. охр.“
широкими полномочіями, 23 мая, вопреки наказу цензурному уставу
(178 и 180 ст.), такъ и Положен. объ охранѣ, отдалъ приказъ о
конфискаціи во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и на квартирѣ
книгопродавца Брестова выданной послѣднимъ брошюры, заклю-
чающей въ себѣ *исключительно* текстъ произнесенной Іоанна Кронштадтскаго (рѣчь, а не письмо*) и епископа Антонія, и *разрѣшенной* къ продажѣ одесскимъ цензурнымъ комитетомъ. Исполняя
этотъ приказъ, городовые и околодочные цѣлый день обходили
всѣ книжные магазины, лари и киоски и отбирали книжку, а
также саблями соскабливали со столбовъ во множествѣ расклеен-
ныя съ разрѣшенія той же полиціи объявленія о выходѣ этой
брошюры. Эти полицейскія демонстраціи, произведенныя тотчасъ
наканунѣ 25 и 26 мая, когда ожидалось повтореніе погрома,
безъ сомнѣнія, были поняты широкими слоями городского насе-
ленія, какъ административное поряаніе тѣхъ элементарныхъ
гуманныхъ мыслей по еврейскому вопросу, какія нашли себѣ
проповѣдниковъ І. Кронштъ, и епископа Антонія.

Изданное въ д. губ. по отношенію „Положенія объ усиленной
охранѣ“ обязательное постановленіе, согласно которому всѣть
оружіе впредь дозволяется только со спеціальнаго разрѣшенія
губернатора, принѣняется такимъ образомъ, что по сихъ поръ
разрѣшеніе дается только христіанамъ. Въ результатѣ — обез-
оруживается послѣ погрома именно та часть населенія, на кото-
рую совершено было ужасное нападеніе.

Пользуясь „Пол. объ усиленной охранѣ“, и. д. губернатора
посадилъ подъ арестъ на мѣсяцъ двухъ евреевъ, сильно потер-
пѣвшихъ отъ погрома, которые рѣшились (громадное большин-
ство не рѣшается) дать показанія у судебнаго слѣдователя про-
тивъ полиціи (остроумный слѣдователь поручаетъ провѣрку этихъ
показаній той же полиціи)“.

А вотъ что дѣлается за предѣлами Кишинева: „17 мая на
станціи Фундешты юный еврейскій юноша сдѣлался случайнымъ
свидѣтелемъ того, какъ одѣтый въ европейское платье гончо пыт-
ался оказавшійся Прокимымъ ударомъ мъ самыхъ, бо-
гатыхъ людей въ Кишиневѣ, крупный подрядчикъ, оказывалъ
денежную помощь „Бессарабцу“, едвали не самый дѣятельный
изъ Крушевана антисемитъ въ Кишиневѣ, а по своимъ связямъ
съ рабочимъ людомъ, и самый опасный), окруженный десятью
чиновниками дѣло было изъ почтовыхъ отдѣленій), громко поо-
стовалъ послѣднимъ о причинахъ кишиневскаго погрома. По
его словамъ, евреи вызвали озлобленіе въ христіанскомъ населе-
ніи тѣмъ, что убили съ ритуальными цѣлями мальчика въ „Зу-
гарахъ а 6 и 7 апрѣля первые напали на христіанъ. Возмущен-
ный этой ложью, юноша вмѣшался въ разговоръ и, въ запальчи-
вомъ затѣмъ спорѣ, заявилъ, что погромъ не былъ вызванъ
нападеніемъ евреевъ, а былъ заранѣе нѣмъ-то подготовленъ,
такъ какъ до погрома еще были выпущены прокламаціи, призы-
вавшія христіанское населеніе къ избіенію евреевъ. На возра-
женія Прокима, что это неправда, юноша назвалъ прислалъ тотъ
номеръ „СПБ. Вѣд.“, гдѣ сообщалось объ указанныхъ прокламаціяхъ. Послѣ этихъ словъ Прокимъ немедленно крикнулъ: „жан-
дармъ!“, и когда тотъ пришелъ, сказалъ ему, указывая на
юношу: „арестуйте этого человѣка, онъ обѣщалъ оризлать намъ
прокламаціи“. И юношу былъ арестованъ и затѣмъ привлеченъ
къ дознанію по 251 ст. Ул. о наказ. (распространеніе преступ-

*) Товарищъ Денисовъ, повидимому, не знакомъ съ фактами, доказывающими, что Балмашевъ не вышелъ изъ рядовъ партіи соц.-рев., о которой онъ здѣсь говоритъ. До самаго послѣдняго времени Балмашевъ былъ соціалъ-демократомъ. Объ этомъ, конечно, не является оцѣнка террористическаго способа борьбы и его отношенія къ рабочему движенію. Прим. ред.

*) Какъ извѣстно, въ позаглавномъ письмѣ Іоаннъ Кронштадтскій взялъ назадъ свой протестъ противъ кишиневскихъ событій.

...сочинений). Въ прокуратурѣ говорятъ, что дѣло объ этомъ ...будетъ прекращено, но не характерно-то, что изъ двухъ ...по поводу погрома преступается именно тотъ, ...говоритъ за защиту „евреевъ".

Баллъ самодержавію готовится къ уличнымъ сраженіямъ.

Намъ доставленъ весьма интересный секретный циркуляръ Комитета, изданный передъ 1 мая сего года. Рекомендуемъ всѣмъ товарищамъ внимательно ознакомиться съ его содержаніемъ.

Секретно.

Распоряженія для предупрежденія и пресѣченія уличныхъ безпорядковъ.

(Къ 1 мая и къ 200-лѣтію С.-Петербурга).

1. Предлагаю чинамъ полиціи всякія сношенія публики разсѣивать, приглашая расходиться, ссылаясь на мое Обязательное Постановленіе отъ 8 марта.

2. Неподчиняющихся — задерживать и привлекать къ отвѣтственности.

3. Если мѣры полиціи окажутся недостаточными для возстановленія порядка — вызываются войска, которымъ указывается имъ и направленіе дѣйствія.

4. Лицъ — подозрительныхъ, обращающихъ на себя особое вниманіе на улицахъ, направляющихся въ центръ города, — задерживать и осматривать только полицейскимъ офицерамъ, въ скрытыхъ отъ публики помѣщеніяхъ.

5. Лишь въ обязанность дворникамъ — всѣхъ мальчишекъ, безобразниковъ и нищихъ направлять во дворы, въ пустые сараи, гдѣ держать ихъ до возстановленія порядка на улицѣ.

6. Въ возникновеніи безпорядковъ единичныхъ ослушниковъ при задержаніи отправлять въ ближайшіе участки при достаточно сильныхъ конвояхъ.

7. На случай надобности установить пикеты въ ближайшихъ домахъ

Только при возникновеніи безпорядковъ

8. а) Всѣ винныя лавки, трактиры, пивныя и т. п. заведенія закрыть; б) ворота домовъ закрыть и дворниковъ со всѣми подручными выставить у воротъ.

9. Предупредить жителей о воспрещеніи находиться на балконахъ, крышахъ и у открытыхъ оконъ въ мѣстахъ возникновенія безпорядковъ.

10. Если-бы въ толпѣ кто-либо началъ говорить рѣчь, того непремѣнно слѣдуетъ задержать.

11. Если-бы гдѣ-либо былъ вывѣшенъ красный или иной флагъ, то лицо, вывѣшивше флагъ, необходимо задержать во что бы то ни стало всѣми имѣющимися средствами.

12. Если на Невскомъ проспектѣ публика и въ ней угрожающій порядку элементъ появятся въ такомъ числѣ, что начнетъ переходить на мостовую, то Невскій проспектъ совершенно очистить отъ публики, закрывъ выходы по его нарядами полиціи и дворниковъ.

13. Если-бы собравшаяся гдѣ-либо толпа была разогнана, то часть конной варяди, слѣдуя за разбѣгающимися, не допускать въ вновь собираться въ другомъ мѣстѣ.

14. Начальниками дистанцій все время быть неотлучными о происходящемъ на другихъ дистанціяхъ, поддерживая связь по телефону и нарочными.

15. Извѣстившись о безпорядкѣ въ сосѣдней дистанціи, начальники сосѣднихъ — выводятъ свои наряды на границу дистанціи, ближайшую къ мѣсту возникновенія безпорядка и въ случаѣ надобности помогаютъ.

16. Обо всемъ происходящемъ немедленно докладывать мнѣ по телефону.

17. Команды служителей при частяхъ имѣть собранными и готовой.

18. Гг. приставамъ высылать наряды своевременно.

19. Наряды высылать цѣлыми командами.

Подписалъ: С.-П.Б. Градона..., Ген.-Лейт. *Клейгельсъ*.

Петербургъ. Въ концѣ марта на станціи Райвола былъ посланъ ящикъ съ „Искрой" (приблизительно №№ 20-27). Вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, нельзя было его взять сразу. Въ концѣ апрѣля начальникъ станціи г. И. Вальманъ подобралъ посмотрѣть, что находится въ ящикѣ, такъ долго залежавшемся, и увидавъ содержимое, нашелъ нужнымъ сообщить жандармскимъ властямъ въ Петербургѣ. Къ счастью для насъ, это было узнано во-время, и пострадала лишь одна литература. Въ настоящее время ящикъ находится на станціи Терioкахъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ приставленныхъ къ нему полицейскихъ властей. Пожелаемъ, чтобы случайное знакомство съ „Искрой" послужило имъ на пользу. Кстати, нѣсколько словъ о доносчикѣ, Вальманѣ. Ему 50 лѣтъ, и онъ болѣе 25 лѣтъ прослужилъ на разныхъ станціяхъ между Бѣлоостровомъ и Выборгомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ оштрафованъ своимъ начальствомъ за контрабандистскую дѣятельность. Теперь, видно, г. Вальманъ рѣшилъ избрать „лучшую часть" — оказывать услуги жандармамъ. Какъ въ свое время сообщалось въ нашей газетѣ, въ ноябрѣ на финляндской желѣзной дорогѣ было арестовано нѣсколько человѣкъ съ литературой соц.-революціонеровъ. Эта катастрофа произошла по доносу трехъ нижнихъ служащихъ Павлайнена, Мielонена и Ролендаля. Двое первыхъ были награждены жандармами, а выточавшій шефъ и другъ послѣднихъ, Николай II, наградалъ ихъ еще въ Пасхѣ въ числѣ другихъ служащихъ на финдяндской жел. дорогѣ. Видно, лавры этихъ предателей не давали спать г. Вальману.

Уфа. Убійство Богдановича было совершенной неожиданностью для полиціи и жандармовъ, наслаждавшихся сравнительно спокойствіемъ послѣ многотрудныхъ дней конца апрѣля и начала мая. Произведши (Орг. Ком., распространенныя мѣстнымъ Ком. въ ночь на 19 апрѣля (630 шт.) и на 30) (800) произвели громадное впечатлѣніе какъ на рабочихъ, такъ и на нейтральную часть обывателей общественнаго спокойствія.

По городу ходили разные слухи, иногда очень нелѣпые, распространявшіеся, очевидно, полиціей и жандармами: говорили, напр., что рабочіе будутъ бить чиновниковъ и „жидовъ", поджигать обывательскіе дома и проч. Кишиневское побоище, какъ видно, научило нашихъ захолустныхъ администраторовъ новѣйшимъ пріемамъ борьбы съ крамолой. Вакантнѣ перваго мая было расклеено за подписью губернатора обязательное постановленіе, запрещавшее сходки, собранія, хожденіе толпами по улицамъ и „не вызываемыя необходимостью остановки", съ обычными угрозами за неисполненіе. Тутъ же всѣ поголовно обыватели рѣшили, что первое мая дѣйствительно произойдетъ что-то ужасное, и немудрено было рѣшить, ибо почва для этого была прекрасно подготовлена газетою же администраціей: попы говорили съ каѳедръ „ѣвшей смуты", начальство среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній предупредительно сообщало учащимся о всемірномъ праздникѣ рабочихъ, не совѣтуя и даже прямо запрещая имъ показываться на улицѣ въ день перваго мая. Два-три еврея, говорятъ, обращались къ губернатору съ просьбой о назначеніи имъ спеціальной охраны; офицеры усердно и съ великой тайной учили въ казармахъ солдатъ забытымъ ими послѣ 13 марта пріемамъ „холодной расправы съ буянующими", солдатамъ было роздано по 10 боевыхъ патроновъ.

Вѣнцомъ этой своеобразной пропаганды пролетарскаго праздника явилось указанное выше обязательное постановленіе. Наступилъ роковой день. Солдаты, шпіоны, полиція и жандармы были наготовѣ. Зданіе Государственнаго банка, домъ губернатора и пр. охранялись городовыми въ полномъ вооруженіи. Въ сѣв. слободѣ (Сафроновка, часть города, населенная рабочими) припрятано было, по слухамъ, нѣсколько десятковъ казаковъ. Нѣкоторые обыватели позанирали свои дома и закрыли ставни, и цѣлыя массы учащихся не явились на обычныя школьныя занятія. Демонстрація рабочихъ оказалась, такимъ образомъ, почти нулевой, такъ какъ произведши Орг. Ком. и агитація властей сдѣлали свое дѣло, пробудивъ громадный интересъ къ соц.-дем. и рабочему движенію среди самыхъ широкихъ слоевъ мѣстнаго населенія. Все происшедшее очень сильно подѣйствовало на рабочихъ и въ громадной степени приподняло ихъ настроеніе. Спросъ на соц.-дем. литературу сразу и сильно увеличился — просятъ послѣ этого „почотать" такіе люди, которые раньше, никчемъ не интересовались. На улицѣ, по выраженію рабочихъ, что ни человѣкъ, то крамольникъ". Словомъ, движеніе не по днямъ быстро растетъ и ширь, и вглубь. Уже не за горами то время, когда забытая судьбой Уфа дѣйствительно будетъ въ состояніи принять активное участіе въ освободительной борьбѣ русскаго пролетаріата съ самодержавіемъ. Въ слѣдующіе дни городъ принялъ обычный будничный видъ: школьники пошли въ школы, обыватели принялись за дѣло и за „службу", солдаты сложили ружья въ козлы, жандармы превратили свои набѣги на обывательскія квартиры"), полицейскіе пристава набавились отъ безпокойнаго (и безполезнаго) возбужденія подъ дождемъ и снѣгомъ на улицахъ и даже за городомъ, что пришлось имъ продѣлывать втеченіе цѣлаго ряда „майскихъ" ночей.

Убійство Богдановича нарушило этотъ мирный покой и задало всѣмъ много работы. Въ средѣ администраціи поднялась суматоха: губернаторъ убитъ, „анце" въ отлучкѣ, а полицеймейстеръ Смирновъ, канъ на грѣхъ, только-что уволенъ Богдановичемъ въ угоду своей помпадуршѣ. Временное правительство, съ стромящимъ трудомъ составленное изъ прокурора окружного суда, предсѣдателя казенной палаты, управляющаго государственными имуществами и жандармскаго офицера Кременскаго (Богдановичъ Министровъ былъ въ отпуску), открыло свои засѣданія въ зданіи полицейскаго управленія, такая туда помнутно полицейскихъ и жандармовъ и отдавая по телефону безотлагательныя приказанія объ обысканъ и арестахъ. 7-го было обыскано, помъ за домомъ, вся Нижегородна (другая рабочая слободка, но безрезультатно, какъ и всѣ дальнѣйшіе обыска и аресты, причемъ, повидимому, обыскавшіе болѣе искали Уральскую типографію, чѣмъ убійцу Богдановича.

Что бы былъ арестованъ служащій въ стат. отдѣленіи губ. зем. управы Морзинъ, который въ моментъ убійства Богдановича гулялъ въ паркѣ и вмѣстѣ съ мальчишками-гимназистами на свою бѣду пустилъ въ погоню за убѣжавшимъ неизвѣстнымъ, убившимъ Богдановича. Несчастный не вернулся до тѣхъ поръ и, говорятъ, сошелъ съ ума. Въ ночь на 9 мая съ большой торжественностью обыскано домъ губ. зем. управы: цѣлая рота солдатъ въ полномъ составѣ окружила его, четыре жандармскихъ офицера и столько же полицейскихъ приставовъ, масса городовыхъ и жандармовъ перешарили всѣ углы, ранысканы типографію. Съ этимъ инцидентомъ любопытно сопоставить слѣдующій фактъ. Во время незадолго до земскихъ страховыхъ статей въ СПБ. Плове приѣзжалъ къ себѣ предсѣдатель Уфимской губ. земской управы и съ жаромъ, не слушая возраженій, начадъ доказывать ему, что Уфимская губ. земская управа является очагомъ революціоннаго движенія по Уралъ и что, напр., златоустовская исторія не обошлась безъ участія ея служащихъ. Въ заключеніе Плове пророкалъ, что „ни перелъ чѣмъ не остановится", подавая кремлю. Видно надѣется, что опшибный и послѣдующіе обыски, столь блестяще неоправившіе ожиданій Плове, заставятъ этого выжившаго ставленника „всевѣдущаго" палача перемѣнить гнѣвъ на бѣдныхъ уфимскихъ земцевъ на милость и направить поиски за революціонной „бациллой" на другой путь, гдѣ онъ, можетъ быть, сыщикомъ ждетъ не менѣе блестящій успѣхъ. Въ ту же ночь произведены обыски у двухъ чиновниковъ Государственнаго банка, у одного лѣсного кондуктора, у завѣдывшаго складомъ сельскохоз. орудій губ. земства, у завѣд. оцѣночной статистикой, у помощника секретаря губернскаго управленія и у завѣд. статистич. бюро губ. земства; у послѣдняго искали „принадлежностей тисненія и склады нелегальной литературы".

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ нелѣпѣе и нахальнѣе становились охранители порядка. Такъ, архіерей изъ боязни, не спротивили въ говорѣ динамита, просилъ администраціи произвести и тамъ обыскъ, и къ вящему соблазну „благочестивыхъ" обывателей обыскъ, хотя и неглавный, произведенъ по всѣмъ правиламъ шпіонскаго искусства. Можетъ быть, его преимущество старался этимъ доказать свою благонадежность и непричастность къ убійству златоустовскаго убійцы: доказать, что монахи, гуляющіе въ паркѣ и перепуганные выстрѣлами, съ ножами наголо для самыхъ себя покоестью скаканіе или ускоренія пути черезъ каменную стѣну собора, что они не были подосланы имъ, „кладовой", для убійства Богдановича? Все можетъ быть, держится же въ нѣкоторой части обывателей оригинальное убѣжденіе, что убійство губернатора есть дѣло рукъ бывшихъ полицейскихъ, весь штатъ которыхъ, не исключая полиціймейстера Смирнова, былъ распасированъ Богдановичемъ на этотъ годъ Богдановичъ.

Грубость и нахальство полиціи дошли, наконецъ, до того, что обывателей стали останавливать и допрашивать прямо на улицѣ — ни только только основаніи, что, кажется, они „очень часто ходятъ по улицѣ", иногда и безъ всякихъ основаній остановленнаго вносятъ въ списокъ „подозрительныхъ" и тащатъ туда, гдѣ онъ служитъ, тамъ „удостовѣряютъ" его личность показаніями сторожей и послѣ этого отпускаютъ въ покой.

А вотъ, напримѣръ, жандармъ Кременецкій, на вопросъ одного изъ „потерпѣвшихъ" о причинѣ обыска, съ смѣхомъ на 20-тилѣтнее положеніе объ охранѣ (?) обыскъ произведенъ безъ требуемаго закономъ предъявленія прокурора, а въ дальнѣйшемъ объясненій грубо и нахально заявляетъ, что обысканный долженъ былъ довольенъ тѣмъ, что его не взяли, — что законы для жандармовъ не писаны значенія, такъ какъ у нихъ свои законы. „Вы можете жаловаться куда угодно" — заключаетъ Кременецкій, — „и не отнимать у меня время по пустякамъ."

Въ ночь на 14-е арестованъ бывшій политическій ссыльный, принявшій поѣздненный А. Плюснинъ, по черезъ нѣсколько дней выпущенъ; на 16-е арестованъ послѣ пятичасового обыска состоявшій подъ гласнымъ надзоромъ политическій ссыльный В. Леонтовичъ. 16 мая изъ губернской земской управы и земскаго книжнаго склада забраны жандармами образцы всѣхъ бланковъ и всѣхъ сортовъ бумаги земскаго изготовленія съ бумагой по которой былъ напечатанъ „приговоръ", о существованіи котораго до сихъ поръ упорные слухи. Наконецъ 21 здѣсь получена телеграмма съ просьбой сообщить копію ея въ Самару и Краснокоровъ. Какъ нее видно, что въ Самарѣ арестованъ нѣкто Яковлевъ-Шифронъ, оказавшійся политическимъ ссыльнымъ, бѣжавшимъ изъ Красноярска.

Нечего говорить, что всѣ сношенія легальныхъ газетъ съ „нелегальными" и „обыкновенными" безусловно должны быть оборотъ имѣть обысъ убійствъ, потрѣвши по антишпіонски крайне равнодушно; не только не другъ другу „обвязаны" и не

*) Передъ пріѣздомъ изъ Уфы новаго два брата Кабдуловыхъ, раб. ж.-д. мастерскихъ и Тихоновъ, раб. изъ чайной Ранжевой Вогаут; кромѣ того, было по нѣсколько обысковъ и арестовъ на Катаяхъ Ивановскомъ, Усть-Катавскомъ и Кирпичныхъ заводахъ.

*) Что за самая порода, где которой „отцы города" по-прежнему 15 тыс. руб. на устройство парка передъ ее окнами безжалостно, однако, оставляя возить въ непроходимой грязи городскихъ улицъ плательщикъ городскихъ налоговъ.

просто обыватели дружно посчитать: „туда ему и дорога", причемъ, конечно, и тѣ и другіе, какъ маленькіе дѣти, забываютъ, что если Богдановичъ былъ „бичомъ", то палачъ-тотъ его можетъ оказаться спеціалистомъ по части „скорпіоновъ". Какъ бы тамъ ни было, но одна уфимскіе дворяне (точнѣе два-три проживающихъ въ Уфѣ пресыкающихся представителя этой интеллектуально и морально выродившейся породы содержанокъ правительства) пошли въ разрѣзъ съ общимъ настроеніемъ, возложивъ вѣнокъ на гробъ „доблестнаго героя долга". Даже невозможное подавательство самодержавнаго правительства надъ лучшими изъ „перенесшаго сыновій" не въ состояніи заглушить этихъ прирожденныхъ лакеевъ. Убійство губернатора, конечно, совсѣмъ не походитъ на революцію, которая одна только можетъ вселить въ сердца этой публики на мѣсто мнимой паранитеной уголовности „дѣйствительный страхъ".

Подъ шумъ, произведенный „казнью" Богдановича, представители отъ всѣхъ цеховъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ количествѣ 15-20 чел. устроили собранія для обсужденія различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціей. Вообще, настроеніе рабочихъ не оставляетъ желать почти лучшаго. Нѣсколько мѣсяцевъ усиленной агитаціи произвели большую перемѣну въ ихъ отношеніи къ революціонерамъ и ихъ идеаламъ и политич. борьбѣ. Теперь можно смѣло сказать, что революціонное движеніе среди рабочихъ имѣетъ подъ собой твердую почву и ни чѣмъ не можетъ быть остановлено. Доказательствомъ этому служитъ то обстоятельство, что произведенные аресты нисколько не ослабили дѣятельности Комитета, напротивъ, систематическая агитація продолжалась чѣмъ дольше, тѣмъ съ большей энергіей и успѣхомъ. 10 мая шесть человѣкъ изъ числа арестованныхъ липли — Васильевъ, Шпенячниковъ, Мягуновъ, Асѣевъ (рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ); Лихачевъ и Дубининъ (инт.) отправлены въ самарскую тюрьму. Администрація держала свое намѣреніе въ такой строгой тайнѣ, что даже матеря нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ узнали о немъ всего за нѣсколько минутъ до отправленія ихъ дѣтей въ тюрьму на вокзалъ, и тѣмъ не менѣе, вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по желѣзнодорожнымъ мастерскимъ и нарѣзъ заводамъ. Провожали отправляющихъ, собралось много рабочихъ. Арестованные подъ шумъ весело, переговаривались между собою, улыбались знакомымъ рабочимъ и пѣли „Марсельезу" по тѣхъ поръ, пока тронувшіеся поѣзда не скрыли ихъ вдаль. Въ бодрыхъ рѣчи, вечеромъ на тронѣ произвели большое впечатлѣніе на провожавшихъ товарищей.

Въ настоящее время штатъ жандармовъ увеличенъ здѣсь очень значительно — прибыло 6 офицеровъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Для устройства сыска призванъ начальникъ Одесскаго (новое говорятъ Саратовскаго) охраннаго отдѣленія и привезъ съ собою будущаго руководителя „министерства внутреннихъ" и напифицированныхъ сыщиковъ. Послѣдніе подъ больничнымъ секретомъ явились сюда и вносятъ немалое оживленіе на улицы сонной Уфы.

На имя Богдановича уже послѣ его смерти отъ директора департамента полиціи Лопухина получалась бумага, извѣщавшая объ ассигнованіи одной тысячи рублей чинамъ златоустовской полиціи „за умѣлое и быстрое подавленіе рабочихъ безпорядковъ". О принятіи-же на казенное содержаніе дѣтей исправника Клюшникова, слышно, можду прочимъ, „готъ „дорогой" документъ, — „будетъ сообщено особо".

Екатеринбургъ. 25 апрѣля въ Екатеринбургѣ и на многихъ заводахъ средняго Урала были распространены мѣстными соц.-демократами майскіе листки О. К. Въ Екатеринбургѣ они были также разсѣяны и разбросаны (въ количествѣ свыше 500). Предлагались для распространенія эти листки и Екатер. Ком. Уральскаго Союза, но тотъ отъ распространенія майскихъ листковъ О. К. отказался, новсе (потому что онъ призывалъ на улицу, что въ среднемъ Уралѣ въ настоящее время нежелательно), предлагалъ взять на себя распространеніе („съ рукъ на руки") предмайскаго листка О. К. среди своихъ мірныхъ рабочихъ, сѣтуя, однако, какъ „ультиматумъ" (?), чтобы въ Екатеринбургѣ листки не расклеивались и не разбрасывались. Мотивировалъ онъ этотъ „ультиматумъ" конечно, оставшійся безъ всякаго отвѣта, тѣмъ, что (въ виду непосредственной постановки дѣлъ у Союза) расклейка и разбросъ можетъ привести къ провалу*).

Листки вызвали много толковъ среди рабочихъ и, во всякомъ случаѣ, подготовили соціалъ-демократію почву для дѣятельности, до сихъ поръ здѣсь, на среднемъ Уралѣ, бывшей монополіей, захваченной Уральск. Союз. соц.-рев. Въ двадцатыхъ числахъ 1901 г. изъ здѣшней тюрьмы выпущены были: Казаковъ, рабочій съ мѣдныхъ рудниковъ имѣли. рудники въ Верхне-Исетска. Въ ночь съ 24 на 25 мая одновременно (въ 8 час. веч.) были арестованы: Бушуевъ, инженеръ Долгорунова, Кабанова, Клещева, Павлинова, В. и К. Стрижевы, Ю. Стрижева, три брата Шваліи (полѣдняго 14 лѣтъ), Щелюнозова, изъ рабочихъ (говорятъ, арестовано до 18 чел.) извѣстны фамиліи только трехъ: Витинга съ монетнаго двора, Моржанина съ Макаровской фабрики, Рубцова, съ той же фабрики, *выдаетъ*. Было произведено много обысковъ: Бушуева, пріѣзжая учительница сестра арестованной, раб. Моризонъ и Мельниковъ. Шварцовъ и многіе другіе рабочіе. 28 мая по городу, были разбросаны листки Уральскаго Союза.

Отовсюду здѣсь — изъ Уфы, Златоуста, Перми — только и слышишь: аресты, массовые аресты! Прямо душа болитъ. И всего обидите, что публики причтется всѣ революціонныя дѣла революціонеры, конспиративно лишь шесть массы арестовъ и проваловъ! Екатеринбургъ кишитъ на базарныхъ жандармами и шпіонами. Въ Нижній-Тагилѣ также нахально много, и тамъ сноро будутъ аресты

Ставрополь-Кавказскій. Къ иллюстраціи того положенія, что какіе законы не могутъ гарантировать справедливости тамъ, гдѣ страна управляется грубой полицейской съ самодержавіемъ во главѣ, приводимъ слѣдующій фактъ. На началѣ 1901 года въ городѣ Ставрополѣ-Кавказскомъ во время постановки „Контрабандистовъ", пьесы, повѣтку въ Россіи вызвавшей протесты лучшей части молодежи за провозъ денежности и презрѣнія къ сѣрой толпѣ полицейскій Сажуръ, выразивъ свой протестъ противъ поведенія этой пьесы и противъ публики (главныхъ зрителей, состоящихъ изъ обывателей Ниикфорки по главѣ), угрожалъ сначала одному изъ обывателей Ниикфорки по полненію ему въ потылицу, а потомъ бенефицианту и полненіемъ ему въ потылицу, а потомъ бенефицианту и полненіемъ ему въ потылицу, за что около сотни рублей. Сажуръ вырвалъ изъ рука бенефицианту мѣдный пятакъ и крикнулъ на весь театръ нѣсколько соотвѣтствующихъ фразъ. Тотчасъ же его сдѣлали городовые, имѣетъ съ жандармами, вахмистрами и сыщатами, въ полицейской демонстраціи занявши всѣ театръ чуть не половину мѣсто, и потащили въ полицію, гдѣ и продержали нѣсколько часовъ. Затѣмъ былъ составленъ протоколъ и Сажуръ привлеченъ къ суду „за нарушеніе порядка во время театрального представленія". Сажуръ потребовалъ допроса въ качествѣ свидѣтелей губернатора Никифорки и вице-губернатора Клюкина, объявивъ этотъ шагъ всѣмъ формальностямъ. Городской судья Вечеславовъ, слышавшій въ городѣ за либерала, рѣшилъ не рѣшать безпокоить начальство и ставить его на одну доску съ городовыми и полицейскими и губернаторской кухаркой, выполнявшихъ сторожевую полицію, вызвалъ постоянность обвиняемаго и опустилъ всѣхъ бы то не было законныхъ поводовъ къ отказу въ допросѣ всѣхъ вызванныхъ свидѣтелей. Послѣдній протестовалъ, объявивъ, что этимъ Сажуръ

*) Свѣдѣнія о [illegible] Ком. Урала [illegible] Екатер. Ком. Урала [illegible] Союза [illegible] Уральскаго Союза были арестованы: типографія на [illegible] Ивановскомъ, принтеръ, отпечатки, литература и [illegible] [illegible] [illegible]

порт еще не закончился, было уже въ двухъ съѣздахъ и въ губернскомъ присутствіи, но ничѣмъ не смотря на постоянныя требованія обвиняемаго, губернаторъ и вице-губернаторъ допрошены не были. Самъ-же защищался на судѣ, доказывая, что онъ порядка не нарушалъ и протестовалъ противъ чиновничества съ губернаторомъ, полицеймейстеромъ, городовыми, жандармами и пожарными, устроившими всеобщую водобоязнь демонстрацію въ театрѣ. Вѣдь съ этимъ Саинжуръ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за оскорбленіе чиновъ полиціи, за прошеніе, поданное губернатору о незаконномъ удаленіи изъ театра и лишеніи свободы. Въ этомъ прошеніи Саинжуръ излѣялся надъ полиціей и администраціей, говорилъ о беззаконности и безобразіи ихъ поведенія и требовалъ наказанія виновныхъ. Окружный судъ аргументировалъ С. къ тремъ днямъ ареста, но судебная палата оправдала его, такъ какъ въ прошеніи не было ни одного выраженія, которое можно было бы подвести подъ статьи закона, а, главнымъ образомъ, потому, что члены палаты въ служебномъ положеніи выше членовъ окружного суда и считаютъ нужнымъ холодностью защищать предѣлы крупными административными единицами, чѣмъ губернаторы. Для окружного суда и губернаторъ „шишка“ п. угожая ему, онъ на всякій подлость пойдетъ.

Какъ бы то ни было, поведеніе подпадзорнаго С., отсѣченіе цѣлаго года публично боровшагося съ престижемъ полноправія полиціи и „хозяина губерніи“, въ своихъ оффиціальныхъ бумагахъ и судебныхъ рѣчахъ много разъ высмѣивавшаго и оскорблявшаго губернатора, не давало постѣднему покоя. И вотъ Викторовичъ ѣдетъ въ Питеръ и докладываетъ, что его власть дисфорнт

...ет въ сел. Сачавле. На днях ожидается кутаисский гу...ръ. Дворянские шайки составили длинный список „не...елезных“.

...деревнях совершаются поджоги; землевладѣльцы возвер...ются побоями. Въ Сачавло положили складочный магазинъ ...тературнаго Дидія, побили дворянина Кордзая. По этому по...ду уѣздный начальникъ снова запретовалъ нѣсколько чело...къ, одного, между прочимъ, только за то, что тотъ мышлял...ть газету. Составителямъ корреспонденціи, извѣстно, что под...ся и побои совершаются людьми, непринадлежащими къ орга...ціи. (Изъ Лист. „Пролетаріата“ № 1, изд. Кавк. Союз. Р. С.-Д. Р. П.)

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Неограниченный произволъ царитъ съ разрѣшенія царя-бо...ника въ Финляндіи. Его вѣрные слуги подвизаются здѣсь, по...лому самодержавію; они не останавливаются ни передъ какимъ преступленіемъ, ни передъ какимъ насиліемъ. Въ Финляндіи уже сказываются различныя печальныя, хотя и естествен...ыя, послѣдствія нарочо жандармскаго режима. Чисть населенія быстро деморализируется: среди финляндцевъ является уже не...ало доносчиковъ, выдающихъ тѣхъ благородныхъ патріотовъ, которые призываютъ своихъ согражданъ къ борьбѣ съ безаконіями русскаго правительства и финляндскихъ наёмниковъ. Благодаря доносу, весной было арестовано нѣсколько „агитаторовъ“, разсылавшихъ призывавшихъ къ отбываніе воинской повинности преступность новаго „закона“ г. Куропаткина. Правитель...ственныхъ агентамъ удалось посредствомъ самаго грубаго обмана ...ше сооружить два „качественныхъ“ адреса — одинъ съ 697, другой съ 365 подписями. Послѣдній, доставленный выборгскому губернатору Мисоѣдову, является адресомъ-доносомъ, въ которомъ указываетъ много привлеченныхъ къ различнымъ классамъ лицъ, которыя „агитировали“, „оказывали сопротивле...ніе властямъ“ и т. п. Первый же адресъ, доставленный Бобри...кову и обращенный къ царю, является выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, общей жалобой („рѣзкимъ протестомъ“) на „сопротивляющихся властямъ“ и ходатайствомъ объ улучше...ніи положенія безземельныхъ. Этотъ адресъ былъ вызванъ одно...ъ карьеристомъ, магистромъ (кандидатомъ университета) Ну...ала, разсказавшимъ бѣднымъ торпарямъ (мелкимъ арендаторамъ) ...бывшимъ о вскорѣ предстоящемъ надѣлѣ землей. Этотъ субъ...ктъ не постыдился за свои „хлопоты“ взять по 1-2 марки отъ каждаго, подписавшаго адресъ. Подобные люди торжествуютъ теперь, и еще болѣе любятъ царскіе опричнины, подкупившіе доносчиковъ и карьеристовъ. Эти жалкіе „адреса“ невольно напоминаютъ намъ тѣ два грандіозные адреса-протеста съ болѣе чѣмъ полмилліономъ подписей, съ которыми эта финская нація обращалась къ Николаю II въ 1899 и 1901 гг.

Въ Гельсингфорсѣ 10 іюня (нов. ст.) въ призывное присутствіе явилось изъ 692 призывавшихъ 367 человѣкъ или 38¹/₂%. Въ этотъ день было арестовано въ Гельсингфорсѣ нѣсколько интеллигентныхъ рабочихъ, распространявшихъ оппозиціонное воззваніе къ новобранцамъ. Вообще, въ этомъ году призывныя присутствія въ Финляндіи дѣйствуютъ со значительнымъ успѣхомъ, за который обрусители обязаны, главнымъ образомъ, агитаціи старо-финляндской партіи. Къ этому вопросу мы вернемся въ одной изъ ближайшихъ статей.

Правительственная анархія и диктаторская власть оберъ-на...ника Финляндіи Бобрикова явились причиной слѣдующаго траги...ческаго происшествія. 8 іюня (нов. ст.) въ Берлинѣ застрѣлился 47 лѣтъ отъ роду докторъ философіи Ю. Лоло, одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей младо-финляндской партіи: онъ получилъ изъ дому въ этотъ день извѣстіе о томъ, что ему запрещено возвращеніе на родину. Докторъ Лоло давно уже подвергался гоненіямъ со стороны обрусителей. Еще въ началѣ разбойническаго похода опричниковъ на Финляндію была прекращена издаваемая имъ въ Выборгѣ по-финскому языкомъ демократическая газета. По самой смерти онъ, состоялъ преподавателемъ въ выборгскомъ реальномъ училищѣ; въ Берлинѣ онъ поѣхалъ задавшись этою мыслью психологическомъ институтѣ, готовясь къ профессорской дѣятельности въ гельсингфорскомъ университетѣ. Во время его отсутствія въ его квартирѣ былъ произведенъ тотъ же разъ обыскъ. Всѣ эти событія произвели угнетающее впечатлѣніе на д-ра Лоло, лишившаго, наконецъ, себя жизни. Отъ теченіе многихъ лѣтъ былъ предсѣдателемъ выборгскаго рабочаго союза. „Финляндская Газета“ благодарно умолчала о смерти этого выдающагося финляндскаго гражданина и патріота.

Кромѣ упомянутыхъ нами въ прошлой статьѣ соціалистическихъ демонстрацій 1 іюня (н.в. ст.) въ разныхъ городахъ Финляндіи, въ этотъ день происходили рабочія демонстраціи въ гг. Ваза, Тавастгусѣ, Кристинегатѣ и др. Словомъ, финскіе рабочіе превосходно отразновали свой рабочій праздникъ. „Фин. Газ.“ и объ этихъ даже разрѣшенныхъ демонстраціяхъ не промолвилась. Вообще, она постоянно пресмѣшно замалчиваетъ всякія неудобныя для себя событія, часто сочиняетъ за то они разныя небылицы о небывалыхъ вещахъ. 17 іюня 1903 г.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Николаевъ. Только что закончилась здѣсь забастовка на двухъ крупнѣйшихъ заводахъ: „Франжулюзъ“ и Черноморскомъ, продолжавшая болѣе 5000 чел. и замѣчательная не столько по своимъ непосредственнымъ экономическимъ результатамъ, сколько по обстоятельствамъ, сопутствовавшимъ ей и по условіямъ, при которыхъ она происходила. Тутъ мы встрѣчаемся съ рѣдкой стойкостью, выдержанностью и единодушіемъ рабочихъ,—присутствуемъ на громадныхъ собраніяхъ, на которыхъ преизносятся рабочими содержательныя рѣчи, широко освѣщавшія значеніе происходящаго, встрѣчаемся, наконецъ, съ небывалымъ, чисто парламентскимъ отношеніемъ къ рабочимъ со стороны предпринимателей и назначтвующихъ лицъ, явленіемъ, свидѣтельствующимъ, что въ рабочихъ признаютъ силу, съ которой приходится считаться.

Перехожу къ фактамъ. 22 мая рабочему Крыжановскому, работавшему въ механической мастерской французскаго судостроительнаго завода, предложено было получить расчетъ за прогулъ одного дня. Услышавъ это отъ табельщика, Крыжановскій отправился къ инженеру Генкелю, начальнику мастерской, выяснившему тутъ-же въ мастерской, за объясненіями. На вопросы Крыжановскаго Генкель отвѣчалъ площадной руганью, и дѣло дошло до того, что рабочій далъ инженеру пощечину. Послѣдній, выхвативъ изъ кармана револьверъ, погнался за Крыжановскимъ и выстрѣлилъ, но промахнулся, и спотыкнувшійся Крыжановскій упалъ. Все это произошло такъ быстро, что рабочіе обратили вниманіе на Крыжановскаго лишь тогда, когда тотъ поднялся и сталъ возмущаться: „Ахъ, негодяй! за одну шалость стрѣлять!“ *) Когда услышавшій ихъ контуръ Генкель увидѣлъ снова Крыжановскаго цѣлымъ и невредимымъ, онъ опять погнался за нимъ съ револьверомъ въ рукахъ. Но тутъ ему преградила путь кучка рабочихъ, которые бросились къ нему съ криками: „Убей мерзавца, который осмѣливается стрѣлять въ своихъ рабочихъ“. Боясь серьезнаго оборота дѣла, Генкель бросился бѣжать и едва успѣлъ юркнуть въ контуру, какъ въ догонку ему былъ пущенъ слесарный молотокъ. Быстро разнесся слухъ о случившемся, и вся механическая мастерская, какъ одинъ человѣкъ, бросала работу и отправилась въ контуру требовать фабричнаго инспектора, прокурора и градоначальника. Черезъ полчаса здѣсь были уже товарищъ прокурора, судебный слѣдователь, полицейскій-присторъ, градоначальникъ и другіе. Вся эта компанія, окруженная густой толпой рабочихъ, успѣла во дворъ завода, гдѣ думали приступить къ слѣдствію. Вдругъ раскрываются ворота, и во дворъ въѣзжаетъ фабричный инспекторъ въ сопровожденіи шести конныхъ городовыхъ. Рабочіе заволновались и потребовали немедленнаго удаленія полицейскихъ: „здѣсь не воры, можете убраться туда, откуда явились!..“ Градоначальникъ сейчасъ же велѣлъ удалить городовыхъ. Затѣмъ, въ виду начавшагося дождя все общество (начальство и рабочіе) отправилось въ столовую, гдѣ и началось слѣдствіе. Тутъ на допросахъ рабочіе вскрыли не одну язву, которыми такъ богата мы жизнь. На слѣдующее утро на заводѣ появились листки за подписью Николаевскаго Комитета Росс. С.-Д. Раб. Партіи въ количествѣ 900 штукъ, призывавшіе къ забастовкѣ и выставлявшіе 14 требованій: 1) удаленіе Генкеля, 2) оставленія на заводѣ Крыжановскаго, 3) отмѣны оскорбительныхъ и позорящихъ человѣческое достоинство обысковъ, 4) отмѣны штрафовъ за опоздавіе, 5) отмѣны принудительныхъ (путемъ угрозы разсчетомъ и пр.) сверхурочныхъ работъ 6) отмѣны принудительнаго участія въ устроенной заводомъ кассѣ

Механическая-кастерская не приступила къ работѣ, остальныя мѣдки сигнала, и какъ только онъ были дакъ, на всемъ заводѣ работа была прекращена. Съ этого 23 числа рабочими всего „франжулскаго“ заводи переживалось изъ рядовыхъ нѣсколькихъ дней рѣдкое восторженное настроеніе. Они хоть и не долго, а все-же пользовались свободой собраній, свободой слова и, пожалуй, свободой печати, такъ какъ во дворѣ завода собиратось тысячами рабочіе, провзносились воодушевляющія рѣчи, читались по всеуслышаніе и передавались на глазахъ у всего начальства готовя листковъ. Даже директору, на вопросъ, чего рабочіе хотятъ, былъ преподнесенъ отпечатанный листокъ съ требованіями. Прибывшій градоначальникъ предложилъ выбрать постоянныхъ старостъ, согласно новому закону (о проектѣ котораго сообщалось въ газетахъ) для ублаженія „недоразумѣній“. На слѣдующій день, 24 мая, рабочіе, воспользовавшись вчерашнимъ предложеніемъ градоначальника, рѣшили немедленно приступить къ выбору старостъ (по два отъ каждой мастерской и по два кандидата къ нимъ, всего человѣкъ 30). Выбранные тутъ-же были представлены всѣмъ рабочимъ и нѣкоторые изъ нихъ произнесли передъ толпою въ три-четыре тысячи человѣкъ рѣчи на тему о значеніи старостъ при теперешнемъ вопіющемъ политическомъ режимѣ, о томъ, что при отсутствіи свободы собранія, слова, печати, союзовъ, стачекъ значеніе ихъ сводится къ нулю и при такихъ безправіи такіе выборы являются только новой ловушкой для болѣе сознательныхъ и правящихъ рабочихъ. Когда директору были предъявлены перечисленныя въ листкахъ требованія, вошедшія нѣкоторыми изъ нихъ въ выработанныя, онъ быстро разгруппировалъ ихъ на три категоріи (моральныя экономическія и личныя) и на нѣкоторыя изъ нихъ сейчасъ-же обѣщалъ дать удовлетвореніе, насчетъ другихъ обѣщалъ подумать, а объ остальныхъ не хотѣлъ и слушать, при этомъ наговорилъ много сладкихъ рѣчей на тему о гармоніи интересовъ: онъ-де хлопоталъ о рабочихъ, ѣздилъ въ Петербургъ, клапочилъ, ключичилъ, выключалъ заказы и другихъ такая благодарность. Рабочіе ему отвѣтили, что имъ дѣла нѣтъ до того, что онъ *выключилъ*, они для себя *вырабочивъ*. Узнавъ о происшедшемъ на „Франжулюзѣ“ заводѣ, рабочіе Черноморскаго завода (около 2000 человѣкъ) тоже забастовали и предъявили свои требованія, у нихъ тоже появился списокъ на листкахъ, которые въ виду наступившихъ праздниковъ (25, 26, 27 мая) были вышушены 28 мая. Одновременно съ этимъ были выпущена прокламація „Ко всѣмъ рабочимъ“ (2000 штукъ), выясняющая значеніе стачки и указывающая на то, что успѣшная борьба за улучшеніе своего положенія и освобожденіе отъ ига капиталиста возможны только при полной политической свободѣ. Тутъ-же выставлялись объединенныя требованія рабочихъ „Франжулскаго“ и Черноморскаго заводовъ. 27 мая (не работали) изъ столовой завода было собраніе старостъ съ директоромъ во главѣ. Обращеніе директора съ старостами было, какъ выражался одинъ, вѣжливо до нахальства. Тутъ обсуждались всѣ пункты требованій происходилъ живой обмѣнъ мнѣній. Въ результатѣ директоръ согласился на слѣдующее: 1) [illegible] 2) по [illegible] до двухъ [illegible] 3) [illegible] матеріалу и брака, что дѣлается въ обязанность безусловно вѣжливое обращеніе со всѣми рабочими, 4) за сверхурочное рабочее время, въ противность установившемуся порядку, полуторная плата, 5) принудительное вступленіе въ кассу отмѣняется, а вступившіе могутъ въ теченіе мѣсяца выступить и др. Относительно Генкеля и Крыжановскаго директоръ заявилъ, что они не будутъ на заводѣ до суда, но плату будутъ получать, а тамъ онъ посмотритъ. Совѣтъ неудовлетворенными остались требованія: 1) повышеніе платы на 20%, 2) отмѣна штрафовъ за опоздавіе, 3) сокращеніе рабочаго дня наканунѣ праздниковъ (кромѣ субботы) до двухъ часовъ и въ которыя другіе, болѣе мелкіе. Когда въ среду 28 мая рабочимъ „Франжулскаго“ завода были представлены результаты переговоровъ, они единодушно рѣшили продолжать забастовку: то же на Черноморскомъ заводѣ. На „Франжулюзѣ“ заводѣ между тѣмъ были вывѣшены громадныя печатныя афиши, въ которыхъ „во избѣжаніе недоразумѣній“ директоръ объявлялъ о отдѣльныхъ уступкахъ. Такія-же афиши были выданы старостамъ въ четвергъ 29 мая. Передъ „Франжулскимъ“ заводомъ собрались рабочіе „Франжулскаго“ и Черноморскаго заводовъ, которые вмѣстѣ съ посторонней публикой составили тысячъ въ 5 человѣкъ. Тутъ опять горячо обсуждался вопросъ о забастовкѣ, рисовались тѣ бѣдствія, которыя жгутъ рабочихъ при продолжительной забастовкѣ, и тѣмъ не менѣе, они твердо стояли на продолженіи стачки, и если-бы рабочіе тутъ-же разошлись, то при подъемѣ духа, который тутъ проявился, побѣда была бы несомнѣнно гораздо полнѣе. Во тутъ тѣло пришло слѣдующій оборотъ. Рабочіе соглашались на нѣкоторыя уступки, въ родѣ того, чтобы повысить плату не всѣмъ рабочимъ, а такъ сказать, прогрессивно, обратно пропорціонально получаемой платѣ, получавшимъ же выше 1 р. 50 к. оставить плату безъ измѣненія, и нѣкоторыя другія. Дальше-же этихъ уступокъ старостамъ не предъявлялось не шло. Директоръ „Франжулюза“ отказался дать что либо, кромѣ того, что онъ уже далъ, а директоръ Черноморскаго завода даже не принялъ старостъ. Тогда старосты, получавшіе хорошую плату (незаинтересованные въ продолженіи стачки и состязавшіе среди старостъ проявленіе большинство стали вести закулисную агитацію за прекращеніе забастовки, а на тѣхъ, чтобы вѣрнѣе добиться своей цѣли, они настраивать озлобленіе рабочихъ отъ возбуждающаго дѣйствія массовыхъ собраній и отъ вліянія немногихъ оратровъ, потерявшихъ настроеніе рабочихъ, рѣшили ихъ по одному. Тѣ рабочіе пошли почти всѣ, ихъ исключительное вліяніе. Такимъ образомъ, имъ удалось добиться прекращенія забастовки на „Франжулскомъ“ заводѣ. Рабочіе Черноморскаго завода не согласились прекратить забастовку. Тогда директоръ воспользовавшись случаемъ, разсчиталъ всѣхъ рабочихъ этимъ теперь два раза, и, послѣ обратилъ прямо 140 человѣкъ, оставивъ 40 штукъ. На „Франжулюзѣ“ заводѣ рабочіе недовольны большимъ числомъ своихъ старостъ, оказавшихся не на высотѣ своего положенія рабочіе окрестили ихъ „хлопотливыми“ благодаря которымъ рабочіе теперь возвратили завода остались безъ поддержки.

Описанная стачка — первая крупная сознательно проведенная стачка въ Николаевѣ. Она несомнѣнно, будетъ имѣть громадное воспитательное значеніе для сознательныхъ рабочихъ. За эти нѣсколько стачечныхъ дней политическое и классовое самосознаніе рабочихъ до того было [illegible] чѣмъ это осталось за годъ агитаціи. Воспитательное вліяніе ея, несомнѣнно не ченное вліяніи ученіе демократіи. Болѣе всего пріятно выражаетъ выдержанность рабочихъ. Когда два разчленовались [illegible] этого) нѣкоторыхъ мастеровыхъ побѣги мастера, то этотъ фактъ вызвалъ всеобщій протестъ. Когда разнесся слухъ, что къ заводу идутъ солдаты, рабочіе стали [illegible] и некоторые старосты заявили директору, что, какъ только солдаты станутъ на свои мѣста, они заставятъ рабочихъ выйти изъ завода. Директоръ, пораженный выдержанностью рабочихъ, въ увѣщаніи кричалъ: „Если солдаты станутъ, я стану среди васъ“. Мы не ручаемся, конечно, что онъ исполнилъ бы свое обѣщаніе въ критическій моментъ; но это его увлеченіе показываетъ, въ какой психической атмосферѣ онъ находился. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ во время рѣчей дѣло почти доходило до криковъ „Долой такого-то старосту“, который слишкомъ усердно проявлялъ свою лояльность къ хозяевамъ. Въ одномъ цехѣ рабочіе заявили старостѣ: „Намъ надо выбрать другого старосту — ты экономенъ, а староста долженъ быть политиканомъ“. Несмотря на любезность и парламентаризмъ градоначальника, въ городѣ нельзя было [illegible] войска. Стачка оказала свое отраженное дѣйствіе на другіе заводы. Такъ, на заводѣ механическихъ орудій братьевъ Донскихъ рабочіе потребовали вмѣсто по субботамъ въ два часа и немедленно получили увеличеніе. Броженіе было и въ мастерскихъ военнаго порта и на заводѣ Ужинскаго. Комитетъ не могъ оставить этого безъ вліянія, въ виду того, что изъ типографіи слѣдующая замѣтка. Такъ, напримѣръ, была напечатана прокламація, имѣющая разъясняющее значеніе старостъ, но она, къ великому сожалѣнію, по независящимъ отъ Комитета обстоятельствамъ, не была напечатана. Все городъ въ эти дни только и говорилъ, что о стачкѣ. На бульварахъ, на улицахъ можно было услышать обсужденіе, комментаріи, инсинуаціи; создавались цѣлыя легенды.... Среди рабочихъ сильно возросъ спросъ на литературу. 1 іюня 1903 г.

Убійство шпіона. 1 мая за Нарвской заставой въ Петербургѣ состоялось собраніе 100 организованныхъ рабочихъ, на которое проникъ шпіонъ. Узнавъ объ этомъ, рабочіе тутъ-же объявили, что если участники собранія будутъ преслѣдоваться, шпіонъ будетъ убитъ. Вскорѣ послѣ этого нѣсколько человѣкъ было арестовано по обвиненію ихъ тѣмъ, что участвовали на сходкѣ. 26 мая шпіонъ былъ найденъ убитымъ на глухой улицѣ. Негодяю нанесено семь колотыхъ ранъ. Въ моментъ убійства шпіонъ имѣлъ въ карманѣ приказъ объ арестѣ двухъ рабочихъ, за которыми онъ поручилъ, кажется, Фамаліе шпіона — Тулинъ.

Петербургъ. Неудачная забастовка максвелевскихъ рабочихъ. (Спасская и Петровская мануфактуры). Письмо рабочаго.

У насъ еще до 1 мая стали поговаривать о трехдневномъ гуляніи въ память 200-лѣтія Петербурга. 14 мая на фабрикѣ было объявлено что 16 мая не будетъ работы и намъ заплатятъ дневной заработокъ. Конечно, рабочіе были этому рады. Но 21 мая намъ подали наши рабочія книжки и мы узнали, что плата полагается только за 1 дневной заработокъ для большинства рабочихъ, а кто сдѣльщикъ — за 1 день можетъ выйти 1 р. 80 коп. и 2 р. 50 к. — всего по рублю. Мы высчитали, что управляющій Осипъ Розановъ при такомъ расчетѣ заработокъ нашъ тысячи на полтора рублей. Нѣкоторые мальчишки и катерники пошли къ управляющему и стали говорить, что они поступили подло и требовали еще прибавки. Но Осипъ Розановъ послалъ ихъ „къ черту“, а нѣкоторыхъ и въ шею выталкалъ. 21 мая человѣкъ 40 мальчиковъ на Спасской мануфактурѣ бросили работу послѣ обѣда. Когда завертѣлась паровая, они стали бѣгать по этажамъ и кричали, чтобы не работали. Работа остановилась. Сознательныхъ рабочихъ было мало и большинство бросало работу только потому, что мальчики грозили порвать ремни, если будутъ работать. Болѣе сильные люди вышли во дворъ и стали кричать, что надо идти на другую (Петровскую) фабрику. Вышелъ такихъ сильчаковъ немного: человѣкъ 40 мальчиковъ, 10 женщинъ и дѣвушекъ и человѣкъ 20 ткачей. На Петровской ничего не знали о нашей забастовкѣ. Пришедшихъ было слишкомъ мало и они не могли остановить фабрику, какъ было въ прошломъ году. Явилась полиція, стала сверха уговаривать насъ, чтобы мы ушли на свою фабрику и работали, а когда мы не послушались, фабричный околодочный сталъ ругаться и даже ударилъ одного „селедкой“ одного рабочаго. Мы позвали Петровскихъ рабочихъ на свою фабрику, но никто не пошелъ къ намъ. Вернулись къ себѣ, а у насъ уже старшій фабричный [illegible] ихъ „земскимъ“. Сталъ спрашивать, что намъ нужно. Рабочіе закричали: „долой управляющаго“ и еще многое кричали но порядку нельзя было разобрать: кричали всѣ вмѣстѣ. Инспекторъ сталъ просить, чтобы мы выбрали нѣсколькихъ депутатовъ для заявленія требованій. На это рабочіе закричали: „знаемъ мы васъ — не въ первый разъ! Потомъ мы этихъ депутатовъ ротъ закроете, заберете!“ Видитъ инспекторъ, что рабочіе не глупы и просить насъ стать по группамъ: ткачей, придильщиковъ и т. д. Рабочіе выполнили это и мы стали спрашивать по отдѣльнымъ группамъ, почему не работаютъ. Ткачи указали на невѣдачу сонника плата за 16 мая; на то, что основа и уточь худые, цилиндруютъ худо старымъ станкомъ, плохое помѣщеніе на фабрикѣ и грубое обращеніе со стороны подмастерьевъ, словомъ, требуютъ того, безъ чего нельзя хорошо работать. В то жъ? насъ сосчитали за бунтовщиковъ, прислали полицію! Всѣ рабочіе требовали увольненія управляющаго; катерники просили лучшей прижи и увеличенія расцѣнокъ. Инспекторъ сказалъ, что дастъ отвѣтъ 31 мая. Рабочіе всѣ-таки въ этотъ день на работу не пошли, но на второй день возобновили работу, рѣшивъ дожидаться 31 мая (суббота). Въ этотъ день на фабрикѣ вывѣсили объявленіе, что требованія не будутъ исполнены. Съ понедѣльника (2 іюня) всѣ рабочіе бросили работу, причемъ этотъ разъ Петровскіе начали. В этотъ день на фабрику пріѣхалъ помощникъ инспектора, но его пустили къ черту и обливали трубочистомъ. Стачка длилась до четверга 5 іюня. В этотъ день часть рабочихъ работала до обѣда, такъ какъ были объявлены расчетъ тѣмъ, кто не станетъ на работу въ этотъ день. Послѣ обѣда всѣхъ — работавшихъ и неработавшихъ — выгнали на фабричный дворъ, гдѣ собрались много полиціи. Полиція начала насъ на работу, грозя расчетомъ всѣмъ, кто на это не согласенъ. Въ 5 часовъ всѣ пошли на работу на старыхъ условіяхъ.

С.-Петербургъ. 22 мая начальникъ Варшавскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, Кошель, пригласилъ къ себѣ кабинетъ нѣсколькихъ рабочихъ и объявилъ имъ, что, желая увеличить плату рабочихъ, онъ предлагаетъ давать болѣе 30% свыше прежнихъ 30% 1 на рубль къ поденному жалованью, и при этомъ заявилъ рабочимъ, что въ настоящее время въ Петербургѣ находится масса безработныхъ. Рабочіе отвѣтили, что они только въ томъ случаѣ согласятся на повышеніе прогрессивной платы, если печатью будетъ повышенъ до 1 руб. 60 коп. (вмѣсто прежнихъ 1 руб. 20 коп.). Кошель конечно, отклонилъ это условіе, заявивъ, что больше 1 руб. 10 коп. 1 руб. 20 коп. по сему платить не будетъ. Въ три часа дня во всѣхъ мастерскихъ были вывѣшены объявленія о пониженіи платы на половину; рабочіе немедленно бросили работу, отказавшись принять новыя условія. Первая остановилась отдѣлочная мастерская, гдѣ большей частью работаютъ мужчины-женщины; въ другія мастерскія, они остановили всю работу. Немедленно были вызваны и мустили казаковъ, которые безпощадно избивали рабочихъ нагайками... На слѣдующій день рабочіе пришли на заводъ, но за работу никто не принимался. Пріѣхалъ фабричный инспекторъ и рабочіе объявили ему свои требованія: сохраненіе прежнихъ расцѣнокъ и уменьшеніе рабочаго дня. Инспекторъ грубо отвѣтилъ рабочимъ, что требованія ихъ не будутъ удовлетворены, и увѣщевалъ приняться за работу. „Все равно не будетъ по нашему“, говорятъ стоятъ чтобы. „Вѣтъ, по нашему не будетъ“, отвѣтили ему рабочіе. Между тѣмъ, выбѣжали рабочихъ достигло крайняго предѣла и вотъ женщины, подъ клинкомъ инспектора, хотѣли было взяться за работу, рабочіе бросились на нихъ съ криками „руки“ и сильно избили около десяти рабочихъ. Такъ же усѣлъ поступилъ и мастеръ, которые взялись было рабочими и угрожали, что если рабочіе не выйдутъ къ работу по указанныхъ имъ объявленіи расцѣнокъ, то они примутъ инструментъ. По приказу градоначальника было предложено получить расчетъ, но рабочіе отказались его принять. Тогда пріѣхалъ самъ Клейгелсъ, разспрашивалъ рабочихъ объ ихъ недовольствѣ и обѣщалъ разсмотрѣть расцѣнки. Во время стачки приходилось поддерживать только старикомъ, молодые не оказались отъ помощи.

*) Рабочимъ не былъ услышанъ выстрѣлъ за страшнымъ шумомъ въ механической мастерской.

Поправка. Въ № 42 „Искры“ въ статьѣ „Неудачный дебютъ“ въ спискѣ зубатовскихъ агентовъ указанъ рабочій Егоровъ. Изъ полученнаго сообщенія, что рабочій Егоровъ никогда зубатовцемъ не былъ и въ настоящее время сидитъ въ Выборгской тюрьмѣ по дѣлу Петербургскаго Комитета.

Кострома. О послѣднихъ майскихъ событіяхъ вы уже сообщали въ № 42. Кое-что новое свѣдѣніе заимствуемъ изъ доставленнаго намъ письма.

Послѣдовавшіе за демонстраціей 8 мая аресты и удареніе хозяевъ окончательно взбѣсили рабочихъ. Въ концѣ мая-іюнь-тѣлія 200-по встрѣчу бросились ломать заборъ и разбивать квартиры директора и другихъ представителей фабричной администраціи. Разгромъ, говорятъ, произведенъ страшный: выбили стекла, вынесли рамы и двери, разбили всю мебель и т. д. *Грабежа не было:* рабочіе ничѣмъ не хотѣли воспользоваться, но зато ничего не захотѣли оставить и фабрикантамъ. Озлобленіе страшное. Фабричныхъ корпусовъ, машинъ и, вообще, ничего другого, кромѣ жилыхъ квартиръ, не тронули. Администрація фабрики хотѣла бѣжать изъ города, но ее полиція до разсчета съ рабочими не выпустила и принудила переселиться въ гостиницу. Для усмиренія „бунта“ были вызваны войска. (Надо замѣтить, что оба батальона уже ушли въ лагерь, и въ городѣ въ тотъ день оставалось уже очень мало солдатъ. Гуляніе въ тотъ вечеръ на бульварѣ наблюдали такую сцену. Музыка неожиданно оборвалась на какой-то высотѣ и музыканты опрометью бросились бѣжать съ эстрады; оказалось, что они получили приказъ невиданно стать подъ ружье и идти въ фабрикамъ). Сначала пугали толпу холостыми залпами, затѣмъ, когда раздались возгласы, что солдатамъ не приказано убивать, что они не имѣютъ права и т. п., было произведено нѣсколько боевыхъ выстрѣловъ, которые и разсѣяли толпу. Многихъ ранили. Упорно держатся слухи о 10 убитыхъ, но администрація тщательно скрываетъ трупы... Затѣмъ, разгромы и стычки съ войсками повторились въ два слѣдующіе дня, главнымъ образомъ, по вечерамъ, послѣ смѣны. Толпа уже стала отбиваться отъ солдатъ *) камнями (разобрали мостовую на Солдатской улицѣ), кольями и т. п. Въ толпѣ была масса рабочихъ и съ другихъ фабрикъ, кромѣ бельйчьей. Рабочихъ охватило страшное озлобленіе и какъ только кончилась смѣна, они цѣлыми толпами бѣжали въ „бельйчью“. Оставалившимися обыкновенно отвѣчали: „такъ льется кровь, такъ нашихъ братьевъ убиваютъ!“ Конечно, эти разгромы имѣли своимъ послѣдствіемъ массовые аресты. Дѣло, вѣроятно, будетъ разбираться, какъ уголовное, въ судебной палатѣ. Теперь, кажется, стало спокойнѣе, но работа на бельйчьей еще не возобновилась. Попечительство о домахъ трудолюбія открыло временную столовую для безработныхъ. До этого нужда и голодъ были страшные. Общество отзывалось туго, да и нельзя было сноситься съ райономъ, оцѣпленнымъ войсками. Всякаго посторонняго, появлявшагося на улицѣ, немедленно забирали“.

*) Сѣчено вызвали изъ Ярославля весь батальонъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

На только что окончившемся выборахъ въ германскій рейхстагъ соц.-дем. выставили своихъ кандидатовъ въ 395 округахъ изъ всѣхъ 397.. Во многихъ округахъ всѣ буржуазныя партіи объединились, выставивъ общаго кандидата противъ соц.-дем.: такъ было дѣло во всѣхъ 23 округахъ королевства Саксоніи, наиболѣе промышленной части Германіи, гдѣ борьба съ соціалъ-демократами упорнѣе велась не на жизнь, а на смерть, и гдѣ на прошлыхъ выборахъ соц.-дем. завоевали уже 11 округовъ; реакція въ Саксоніи-свирѣпствала соц.-дем. въ ландтагѣ (мѣстномъ парламентѣ), введя избирательное право, ограничивающее права рабочаго класса и во время предвыборной агитаціи воздвигла настоящее гоненіе на соц.-дем. Собранія запрещались полиціей по самымъ незначительнымъ поводамъ, залы для собраній во многихъ мѣстностяхъ должны были братьсо соціалъ-демократами буквально съ бою, права не кровопролитнаго; такъ, въ Лейпцигѣ рабочіе должны были прибѣгнуть къ многодневному бойкоту пива всѣхъ ресторановъ, имѣющихъ залы для собраній, и лишь послѣ этого имъ удалось добиться разрѣшенія получать залы для собраній; и это въ большихъ городахъ! Въ маленькихъ и въ деревняхъ соц.-дем. приходилось собираться подъ открытымъ небомъ, и то часто полиція запрещала собранія подъ тѣмъ предлогомъ, что малолѣтніе кнабы могутъ подслушать (по закону малолѣтніе не могутъ присутствовать на политическихъ собраніяхъ). Въ 11 и 14 саксонскихъ округахъ, гдѣ борьба велась особенно ожесточенно, было запрещено 33 соц.-дем. собранія.

**Сильное агитаціонное значеніе имѣло особенно одно собраніе въ Саксоніи, на которомъ долженъ былъ говорить депутатъ Геришъ въ какомъ-то мѣстечкѣ вблизи австрійской границы и богемскихъ лѣсовъ; залы для собраній нельзя было достать во всей окрестности, народъ собрался подъ открытымъ небомъ на пустомъ кускѣ земли, но явившаяся жандармерія не допустила собранія, опираясь на законъ о малолѣтнихъ; раздраженныя массы стали уже расходиться, какъ вдругъ кому то пришла въ голову счастливая мысль итти въ австрійскія границы. Съ Геришемъ во главѣ двинулись всѣ въ Австрію — пустари, рабочіе, крестьяне примыкали по дорогѣ къ неожиданному зрѣлищу: собранію свободныхъ гражданъ, бѣгущихъ заграницу, чтобы имѣть возможность воспользоваться правомъ, предоставленнымъ конституціей. На границѣ, правительствованной призаконъ ура, остановались, положили отставшихъ и отправились въ лѣсъ; усѣлись во иху, и Геришъ съ большаго камня громилъ съ полутарачасовой рѣчи реакцію въ Германіи; конецъ собранія былъ высокодраматиченъ: всѣ участники поднялись и клялись положить всѣ свои силы въ борьбѣ за рабочее дѣло. Саксонская жандармерія послѣдовала за шествіемъ, но держалась во время рѣчи на почтительномъ разстояніи, не смѣя распоряжаться на чужой территоріи. Реакціонеры имѣли въ своемъ распоряженіи и весь правительственный механизмъ: чиновникамъ употреблялся всѣ средства вліянія на избирателей; такъ, одинъ губернаторъ въ Саксоніи приглашалъ особыхъ оповѣщеніемъ всѣхъ желающихъ выбрать консерватора на совѣщаніе; кто не явился, считался врагомъ отечества и заподозрѣвался въ сочувствіи „краснымъ“: фабриканты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заставляли своихъ рабочихъ подъ угрозой отказа отъ работы обѣщать голосовать за кандидата буржуазныхъ партій. Въ распространяемыхъ летучихъ листкахъ буржуазныя партіи не жалѣли самыхъ нелѣпыхъ клеветъ и обвиненій для соц.-демок. Брошюры противъ соц.-дем., составленныя въ большинствѣ случаевъ писателями „свободомыслящей народной партіи“ при ближайшемъ участіи ея вождя Рихтера и наполненныя самыми идіотскими нарушеніями соц.-дем. ученія, принимались съ радостью всѣми реакціонными партіями; на распространеніе ихъ въ народѣ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ употреблялись даже и правительственныя деньги; отъ Рихтера, нѣкогда грозы реакціи, были въ восторгѣ всѣ реакціонеры. Соціалъ-демократы не остались въ долгу: во каждую брошюру они отвѣчали брошюрой, партійная типографія была буквально завалена работой, благо денегъ на правильную организацію имѣлось вдоволь: нѣсколько сотъ тысячъ марокъ было пожертвовано рабочимъ классомъ Германіи на эту борьбу, были взносы и изъ другихъ странъ: бельйчья партія, помня братскую помощь германскихъ рабочихъ во время всеобщей стачки въ Бельгіи, устроила по всей странѣ правительства и отсылала вырученныя деньги на борьбу въ Германію, изъ Америки, Голландіи, Швейцаріи, Россіи (редакція „Искры“ и О. К.) тоже были взносы. Работали соц.-дем. славно! Начиная съ Бебеля въ Зингера, всѣхъ кандидатовъ и журналистовъ партіи и кончая массовыми рабочими, распространяемыя ими милліонами экземпляровъ литучіе листки, работали всѣ, на поклевой рукъ. Бебель — 62 лѣтній старикъ — былъ неадѣсуть: сегодня онъ въ Саксоніи и говоритъ въ одинъ вечеръ на трехъ собраніяхъ въ Мееранѣ, завтра около Хемница на полѣ передъ собраніемъ въ 8.000 человѣкъ, потомъ мы его встрѣчаемъ на Рейнѣ въ округахъ, являющихся оплотомъ самыхъ крѣпкихъ католическихъ центра, онъ онъ въ Крефельдѣ, и зала лопается отъ десятка тысячъ вслушавшихся, онъ въ Эссенѣ на фабрикахъ Круппа встрѣчается и произноситъ восторженныя привѣтствія толпѣ народа, въ Эссенѣ, гдѣ порожденный игнатіанствомъ, оказывающій соціалъ-демократамъ такія услуги своими рѣчами, Бебель произнесъ свою знаменитую рѣчь, обвиняя соціалъ-демократовъ въ убійствѣ Круппа и призывая рабочихъ порвать съ этими „жалкими людьми“, недостойными носить имя германцевъ. Но не однимъ Бебелемъ сильна партія, она сильна стоящими за ней массами, строгой дисциплиной, организованностью, высокими идеалами, царящими въ массахъ, вѣрой въ близкую неизбѣжную побѣду, сирочами работниками, вынесшими съ радостью всѣ лишенія, всѣ оскорбленія и гоненія ради партіи. Вотъ скромный распространитель листковъ: сегодня его арестуютъ и судятъ за якобы незаконное занятіе промысловъ въ воскресенье, завтра крестьяне, съигитированные центровскимъ попомъ, гонятъ его изъ деревни вилами и дубьемъ, вотъ въ Данцигѣ толпа католиковъ, выходя въ воскресенье изъ церкви, избиваетъ нѣсколькихъ соц.-дем. чуть не до полусмерти, вотъ пресѣлие отнимаютъ листки и даже слушаютъ ихъ въ окрестностяхъ и устраиваютъ костеръ изъ нихъ, вотъ выкинутые на мостовую фабрикантомъ рабочіе, заподозрѣнные въ распространеніи листковъ, и такъ безъ конца! Католическое духовенство очень ужѣло пользуется своимъ положеніемъ духовныхъ отцовъ и наставниковъ: здѣсь одинъ изъ исповѣдниковъ спрашиваетъ рабочаго на исповѣди, много онъ думаетъ выбрать, рабочій говоритъ: „соціалъ-демократа“, попъ грозитъ ему вѣчнымъ мукамъ ада, грозитъ лишить причастія; въ другомъ мѣстѣ на исповѣди допытываютъ жену рабочаго, какія газеты получаетъ мужъ, въ третьемъ мѣстѣ заявляется въ провокаціи, что всѣ голосующіе не за центръ будутъ проклятыя и отлучены отъ церкви; въ Ирефельдѣ обѣщается прощеніе всѣхъ грѣховъ въ теченіе 200 дней всякому читающему ежедневно по три раза „Отче нашъ“ на побѣду надъ соц.-дем. и каждому голосующему за центръ. „Впередъ“ издаютъ замѣчаетъ по этому поводу, что отпущеніе грѣховъ дѣйствительно необходимо, ибо помощь центру является очень и очень тяжелымъ грѣхомъ. Здѣсь всюду отказываютъ работающему въ причастіи, такъ какъ онъ здѣсь работу завѣдомымъ соц.-дем.; такъ всюду пишетъ письмо трактирщику, отдавшему залу для собраній рабочихъ, грозя бойкотомъ, и трактирщикъ, зная власть католическаго духовенства надъ населеніемъ, отказываетъ въ залѣ: ложь, клевета, вымышленныя фактъ противъ — самыя лучшія средства борьбы съ соціалъ-демократами въ глазахъ всѣхъ буржуазныхъ партій: типографія „Впередъ“ эксплуатируетъ рабочихъ, вожаки партіи катаются какъ сыръ въ маслѣ на трудовыя деньги рабочихъ. Бебель приказалъ засыпать часть шорнштскаго озера и разводить себѣ такъ паръ, соц.-дем. просо ѣдятъ общность женъ, поощряютъ хлѣнь, разоряютъ крестьянъ, сгоняютъ плетьми рабочихъ къ урнамъ для выбора — вотъ перлы клеветническаго остроумія буржуазныхъ партій. Буржуазная демократія, особенно часть ея, предводительствуемая Рихтеромъ, не отставала отъ реакціонеровъ, прибѣгая въ борьбѣ съ соц.-дем. лишь къ подпольной агитаціи, набѣгая выступать открыто на собраніяхъ противъ соц.-дем. ораторовъ и не допуская ихъ говорить на своихъ собраніяхъ. Саксонскіе свободомыслящіе запретили одному соц.-дем. кандидату входъ на свои собранія, мотивируя это невозможно рѣзкимъ способомъ выраженій его; собранія свободомыслящихъ въ Берлинѣ, гдѣ велась ожесточенная борьба, особенно въ пятомъ и первомъ округѣ, были въ большинствѣ случаевъ закрыты для соц.-дем., а на соц.-дем. собраніяхъ выступали въ дискуссіяхъ больше консерваторы, предпринявшіе попытку отвоевать Берлинъ у соц.-дем., чѣмъ самая сильная въ Берлинѣ послѣ соц.-дем. партія свободомыслящихъ. Рихтеръ, приглашенный письменно на одно изъ соц.-дем. собраній, отвѣтилъ, что на желаетъ дѣлать собраніе интересными м, ирожѣ того, его личная честь не позволяетъ ему явиться въ видѣ постоянныхъ нападокъ на него со стороны соц.-дем. Авторъ брошюръ, наполненныхъ пошлыми выходками противъ соц.-дем., запрещаетъ себѣ полемизировать съ ними! Тактъ этого въ политикѣ интересномъ, и Рихтеру его не занимать стать у нашихъ вожделенныхъ ненавистниковъ, „нетовариществъ пріемовъ полемики“. Въ своемъ округѣ Рихтеръ приглашалъ на собраніе лишь „интересующихся выборами г-на Рихтера“! И это бывшій народный трибунъ, нѣкогда заставлявшій трепетать Бисмарка! Страхъ передъ побѣдоносными пролетаріатомъ дѣлаетъ реакціонеровъ многихъ бывшихъ революціонеровъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ послѣднемъ 26 номерѣ „Революціонной Россіи“ авторъ статьи „Еще о критическихъ террористической тактики“*) обвиняетъ на „Искру“ за ея утвержденіе, что партія соц.-революціонеровъ до сихъ поръ не заявила себя буквально ни одними коллективными дѣйствіями. Авторъ обвиняетъ и торопится уличить „Искру“ во лжи: „это, положимъ, не совсѣмъ вѣрно, говоритъ онъ. Недавно демонстраціонное движеніе и въ Кіевѣ, и въ Одессѣ, и въ Саратовѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ знаютъ коечто объ участіи соц.-революціонеровъ въ организаціи „коллективныхъ дѣйствій“.

Прочелъ я это нѣто и подумалъ: вотъ новый поводъ для разныхъ бородатыхъ и безбородыхъ младенцевъ состакить коллективный протестъ противъ нетовариществаго пріема поленики „Искры“, противъ „Искры“, такъ обижающей несчастныхъ борцовъ за общее революціонное дѣло. Подумалъ я это, но тутъ мнѣ бросилось въ глаза, что рядомъ съ ссылкой на лѣтописи Кіева, Одессы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ фигурируетъ также и лѣтопись г. Саратова.

Въ Саратовѣ, насколько мнѣ извѣстно, революціонная лѣтопись зарегистрировала лишь одну, всѣмъ хорошо извѣстную демонстрацію 5 мая 1902 г. Какъ демонстрація эта, такъ и подготовка къ ней происходили на моихъ глазахъ. И вотъ я началъ вспоминать это время, чтобы наконецъ убѣдиться, что клеветать „Искра“ не бѣдную „Рев. Рос.“. Въ моей памяти ясно выступаютъ лица, говорящія рѣчи на агитаціонныхъ предмайскихъ собраніяхъ на „Зеленомъ Островѣ“, вспоминаются лица, готовившія знамена, лица писавшія и редактировавшія прокламаціи и афиши, лица вырабатывавшія планъ кампаніи, вспоминаются и тѣ, кто разбрасывалъ и расклеивалъ прокламаціи. И какъ ни напрягаю свою память, я не могу припомнить, чтобы въ числѣ всѣхъ этихъ лицъ былъ бы хоть одинъ соц-революціонеръ. Вспоминаю самый день 5 мая, вспоминаю пѣшій базаръ, кучки разсыпавшихся по площади организаторовъ, вспоминаю минуту, когда вдругъ взвились знамена и собравшаяся вокругъ нихъ толпа съ пѣніемъ „Варшавянки“ направилась къ Нѣмецкой ул., вспоминаю героическую схватку демонстрантовъ съ нападавшими на нихъ переодѣтыми и непереодѣтыми полицейскими и сыщиками. И опять въ этой толпѣ, среди несшихъ знамена, разбрасывавшихъ прокламаціи, дерущихся съ полиціей, я, орн всемъ желаніи не могу припомнить ни одного соц. революціонера.

Наконецъ, вспоминаю судъ, вспоминаю рѣчи подсудимыхъ и защитниковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе говорятъ о соц.-демокр. майской, рабочей демонстраціи. Ни одинъ изъ подсудимыхъ, признавшихъ на судѣ свое участіе въ демонстраціи, не протестовалъ противъ заявленія защитника Чубаровской Вилькенштейна, что его клиентка и ея товарищи соціалъ-демократы.

И вотъ, вспомнивъ все это, я занялся разрѣшеніемъ слѣдующей задачи: въ числѣ демонстрантовъ, въ числѣ устроителей и организаторовъ ея, въ числѣ пострадавшихъ за нее не было ни одного соц-революціонера; въ чемъ же проявилось участіе сихъ честныхъ борцовъ „въ коллективныхъ дѣйствіяхъ города Саратова?“ Единственной отгадкой этой, казалось-бы, неразрѣшимой задачи представлялись мнѣ слѣдующая: господа соц.-революціонеры взяли на себя тяжелый трудъ прислать саратовскую демонстрацію устроенную и проведенную въ исполненіе коллективныхъ указаній Саратовскаго комитета Росс. С.-Д. Р. П., Сарат. соц.-демократическаго союза и *соціалъ-демократическихъ* членовъ объединенной группы С.-Д. и С.-Р. Они взяли на себя тяжелый трудъ *фактически* изъ своихъ органовъ и листковъ передѣлать первомайскую демонстрацію саратовскихъ рабочихъ въ демонстрацію соц.-революціонеровъ въ память Балмашова.

Видѣ нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать участіемъ въ организаціи демонстраціи тотъ фактъ, что въ самый разгаръ ея кому нибудь членовъ соц.-дем. комитета кѣмъ-то была передана пачка отобранныхъ соц-революціонерами прокламацій и разбрасывала ихъ уже назначенными „Искрой“ и организаторами демонстраціи. Нельзя же считать участіемъ соц-революціонеровъ въ организаціи демонстраціи тотъ фактъ, что про черное знамя ихъ память только что напомнилъ Балмашова они узнали лишь послѣ *демонстраціи*.

Подведемъ итогъ. Заявленіе „Рев. Рос.“, основному что касается саратовской демонстраціи, употребляя „товарищескій“ пріемъ полемики этого органа, „не совсѣмъ вѣрно“. Въ нашу желаніи пристегнуть свое имя къ пролетарскому движенію „Рев. Рос.“ неизмѣримо солгала съ пути истины.

Было бы очень желательно, чтобы товарищи Одессы, Кіева и „нѣкоторыхъ другихъ городовъ“ (названія которыхъ пока, по скромности конечно, умалчиваются гг. соц-революціонерами) вспрылись въ своей памяти; пожалуй они, подобно мнѣ, припомнятъ аналогичные саратовскому случаи участія гг. соц.-революціонеровъ въ организаціи „коллективныхъ“ дѣйствій. А какъ ни какъ, случаи подобнаго участія достойны быть занесенными на скрижаляхъ революціонной лѣтописи.

Бывшій членъ Сарат. Ком. Р. С.-Д Р. П.

Напавшимъ Союзомъ выпущенъ листокъ „Кто виноватъ?“ (о кишиневскомъ погромѣ). **Денежнымъ Комитетомъ** перепечатана статья № 39 „Искры“ „Послѣдняя карта царизма“. **Саратовскимъ Комитетомъ** — рѣчь Данисова (2.000 экз.) **Стокгольмъ Союзомъ** — № 6 бюллетеня (описаніе майскихъ дней); сверхъ того въ собственной типографіи напаны: „Самодержавіе полеблется“ (статья изъ № 35 „Искры“) и „Письмо питроса къ товарищамъ“ (для солдатъ). **Тверскимъ Комитетомъ** къ концѣ мая напанъ листокъ къ рабочимъ Иуровскаго стекляннаго завода. **Кіевскій Комитетъ** издалъ отчетъ о своей дѣятельности, съ которымъ мы познакомимъ читателей въ слѣдующемъ №.

Предостереженіе. Петербургскіе товарищи предостерегаютъ противъ слѣдующихъ щіонокъ-провокаторовъ: 1) **Василій Иванов.**, работалъ на Семянниковскомъ заводѣ, теперь безъ работы. Живетъ на Выборгской сторонѣ въ домѣ Ахамова на № 17. Приѣхалъ: на видъ лѣтъ 35-40; волосы длинные, какъ бывалъ у крестьянъ; большая русая борода: лицо смуглое. 2) **Иванъ Гавсовъ**, работалъ на Бранковскомъ заводѣ, теперь — неизвѣстно гдѣ, (уѣзжалъ въ Москву). Токарь. Говоритъ ласково; среднихъ лѣтъ; лицо нѣжное; черные, какъ сажа, волосы; черные большіе усы; средняго роста. 3) **Филиппъ**, еаповникъ. Адресъ: Петербургское шоссе, домъ № 17 Б, во дворѣ. 4) **Василій Ивановичъ**, Токарь, работалъ на Балтійскомъ заводѣ. Эстонецъ. Провалилъ дѣло „Союза Борьбы“ въ апрѣлѣ 1903 г. 5) **Ирина Иванов.**, работалъ на Семянниковскомъ заводѣ: ученикъ технич. школы. Подавалъ прошеніе въ охранное отдѣленіе о зачисленіи его въ сыщики.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Москва. Здѣсь арестовано до 30 человѣкъ. Дѣло сидящихъ около 1½ лѣтъ 10 смоленцевъ, обвиняемыхъ въ составленіи террористическаго кружка, снова возвращено изъ министерства юстиціи въ жандармское управленіе. Обвиняемыхъ 10 человѣкъ: статистикъ Дроздовъ, бывш. технологъ Синявскій, рабочіе: Савиковъ, Журавель, Трифоновъ, Царьковъ, Гдамичъ, конторщикъ Виноградовъ, землеройъ Каганъ, статистикъ Бойковъ (былъ въ ссылкѣ въ Уфимской губ.) **Одесса.** Арестованные съ февраля 1903 г. Давидъ Левинтъ и Викт. Рабиновичъ сосланы на 4 года въ Вост. Сибирь. **Самара.** Сосланъ въ Вост.-Сибирь до пріѣзда Кокрадъ Газенбушъ. **Николаевъ (Екат. губ.)** 31 мая были обысвъ у Голубова. — Осваобождены въ началѣ іюня кадъ Д. П. 3. въ СПБ. и высланы въ Тверь подъ особый надзоръ: Ц. Зелигсонъ. Пиколевъ. курсистка и Прас. Кудели. Освобождены: Фонарева, медичка, Полубояриова.

Владиміръская губ. Въ апрѣлѣ въ с. Мыанно Судогодскаго уѣзда надѣжали жандармы, производили у крестьянъ повальные обыски и отобрали нелегальную литературу; арестовали двухъ крестьянъ, но черезъ нѣсколько дней выпустили. Одинъ рабочій арестованъ на Уршельскомъ стекляномъ заводѣ. Сидѣвшіе въ Владиміръской тюрьмѣ съ декабря 1901 г. по дѣлу Орѣхово-Богородской рабочей организаціи рабочіе Бороновъ и Сельляковъ сосланы на 4 года, первый — въ Вологодскую, а второй — въ Архангельскую губ. Арестованные весной 1902 года крестьяне Вязниковскаго уѣзда Соколовъ (сельскій старостъ) и Гусевъ, обвиняющіеся по 252 ст., выпущены подъ особый надзоръ до приговора. — Долинъ-Добровольскій (Ярославское дѣло), скрывшійся изъ Оренбурга, гдѣ былъ въ ссылкѣ и арестованный въ январѣ 1903 года въ Петербургѣ, вновь высланъ въ Оренбургъ. Въ этомъ году въ Вологодской губерніи кончили срокъ ссылки слѣдующіе лица: По дѣлу Кіевскаго комитета 1898 года: Вѣра Тучинская. Дрелингъ (заграничный студентъ). Шульковскій (студ.), Шенъ и Рабиковскій (приняные поднѣренные), Бѣлусовы (мужъ и жена). Жигличскій. По дѣлу С.-П.Б. „Союза Борьбы“ 1898 года — статистикъ Самеръ. По дѣлу Литовской социал.-дем. (1899 г.): рабочіе изъ Вильны Александръ Адамовичъ. Антонъ Вотвенчъ и Игнатій Моніевскій. По дѣлу Московскаго Комитета 1898 г. Ваниовскій (студентъ). По дѣлу пропаганды на заводѣ Берга въ С.-Петербургѣ (1898 г.): медикъ Я. Прищепъ и чертежникъ Зиновьевъ. По дѣлу „Раб. Знамени“ 1898 г. Татариновъ. Рабочій Максимовъ (отсылка Максвеля 1898 г.). Рабочій Легачъ (Варшавское дѣло). Бранъ Стечкинъ (Одесск. соц.-дем. дѣло 99 г.). Архитекторъ Курицынъ и медичка Дивелло (дѣло соц.-рев. Петербургъ 1898 г.). Фельдшерица Е. Маркова (С.-П.Б.). Коженинскій, рабочій изъ Плоцка (польское національное дѣло). Жемиро, студ. (дѣло Бъ С.-П.Б.) Третьяковъ (Костромское соц.-дем. дѣло 1901 г.). Ремесленникъ-татаринъ (Пензенское соц.-дем. дѣло 1898 г.). Аусеемъ, Юрьевск. студ. (по дѣлу 1899 г.). Щеголевъ, петерб. студ. (дѣло „группы двадцати“ 1899 г.). Русаковъ (Орловское соц.-дем. дѣло 1901 г.). Кильбединскій и Миклашевскій — пріѣжены (дѣло Подольск. Соц. Партіи). Ольга Залѣсская, портниха (Ростовское соц.-дем. дѣло).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Струю. Ключъ неизвѣстенъ.

Митѣю. Оба письма получили, но прочесть не могли: плохо проявлялось.

Емельяну. Пришлите скорѣе адресъ для писемъ.

Польша-Кирюшу. Письмо получено. Очень рады были. Не совсѣмъ разобрали конецъ.

Получено: изъ „Ъ“ (мягк. зн.) за литер. 147,25 фр., по поштучно. 108,15 фр., на попул. лит. 4,40 фр., отъ конс. 4,30 фр. Изъ Берна за май и іюнь 538 фр. изъ нихъ съ лакшй Плечакова и Лавина 280 фр., за литер. 162 фр., отъ Б. К. Ф. 88 фр., отъ читателя „Искры“ 8 фр. Изъ Лозанны за іюнь 170,40 фр. изъ нихъ съ ленцій Плахинова 137,80 фр. и за литературу 32,60 фр., черезъ „фершала“: на Партію 12 руб. и на „Искру“ 3 руб. Отъ Тигрова на печатанія записокъ Дейча 25 фр. Изъ Л.: отъ московскаго земскаго врача 10 руб., отъ К. 30 мар. Отъ Ш. 200 фр. Изъ Базеля 3 фр. Изъ Ма. по подп. листу 87 фр. Отъ Томск. Ком. 20 руб., изъ Томска отъ поносца 5 руб. и раньше отгруженные 15 руб. за „И.“ и 10 руб. отъ частнаго кружка. Русская Рижская соц.-дем. группа получила 25 руб. отъ кварт. корпуса, изъ нихъ 5 руб. отъ Архарова 25 руб., отъ интеллигентовъ на „Искру“ 15 руб. в на ссыльныхъ въ Сибири 10 руб., отъ ад. ес. ed 50 руб., отъ А. А. 100 руб.

Типографія „Искры“.

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 44. 15-го іюля 1903 года. № 44.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ НАШЕЙ ПРОГРАММѢ.

Въ проектѣ партійной программы мы выставили требованіе республики съ демократической конституціей, обезпечивающей, между прочимъ, „признаніе права на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства". Такое программное требованіе многимъ казалось недостаточно яснымъ, и въ № 33, говоря о манифестѣ принявшихъ соц.-демократовъ, мы объяснили значеніе этого пункта слѣдующимъ образомъ. Соціалъ-демократія всегда будетъ бороться противъ всякой попытки путемъ насилія или какой бы то ни было несправедливости лишить ни національное самоопредѣленіе. Но безусловное признаніе борьбы за свободу самоопредѣленія вовсе не обязываетъ насъ поддерживать всякое требованіе національнаго самоопредѣленія. Соціалъ-демократія, какъ партія пролетаріата, ставитъ своей положительной и главной задачей содѣйствіе самоопредѣленію не народовъ и націй, а пролетаріата въ каждой національности. Мы должны всегда и безусловно стремиться къ *самому тѣсному* соединенію пролетаріата всѣхъ національностей, и лишь въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ мы можемъ выступить и активно поддерживать требованія, клонящіяся къ созданію новаго классоваго государства или къ замѣнѣ полнаго политическаго единства государства болѣе слабымъ федеративнымъ единствомъ и т. п.

Такое толкованіе нашей программы по національному вопросу вызвало рѣшительный протестъ со стороны Польской Соціалистической Партіи (П. П. С.). Въ статьѣ: „Отношеніе россійской соціалъ-демократіи къ національному вопросу" (Przedświt, мартъ 1903 г.) П. П. С. возмущается этимъ „удивительнымъ" толкованіемъ и „туманностью" нашего „таинственнаго" самоопредѣленія, объявляетъ насъ и въ доктринерствѣ и въ „анархическомъ" взглядѣ, будто „рабочему нѣтъ дѣла ни до чего, кромѣ совершеннаго уничтоженія капитализма, такъ какъ, молъ, языкъ, національность, культура и т. п. суть только буржуазные вымыслы" и пр. Стоитъ остановиться со всей подробностью на этой аргументаціи, обнаруживающей едва-ли не всѣ столь обычныя и столь распространенныя недоразумѣнія среди соціалистовъ по національному вопросу.

Почему такъ „удивительно" наше толкованіе? почему усматривается въ немъ отступленіе отъ „буквальнаго" смысла? Пепремѣнно признаніе *права* на самоопредѣленіе націй требуетъ *поддержки* всякаго требованія извѣстной націи самоопредѣлиться? Вѣдь признаніе *права* всѣхъ гражданъ устраивать свободные союзы вовсе не обязываетъ насъ, соціалъ-демократовъ, *поддерживать* образованіе всякаго новаго союза, вовсе не мѣшаетъ намъ высказываться и агитировать противъ несвоевременности и нерацыональности идеи образовать такой-то новый союзъ. Мы признаемъ *право* даже іезуитовъ вести свободную агитацію, но мы боремся (не полицейскими боремся, конечно) противъ союза іезуитовъ и пролетаріевъ. Поэтому, когда Przedświt говоритъ: „если это требованіе свободнаго самоопредѣленія должно быть понято буквально (а такое значеніе ему мы досель придавали), въ такомъ случаѣ оно бы насъ удовлетворило", — то совершенно очевидно, что отъ буквальнаго смысла программы отступаетъ именно П. П. С. Нелогичность ея вывода съ формальной стороны несомнѣнна.

Но мы не хотимъ ограничиться формальной придиркой нашего толкованія. Поставимъ прямо вопросъ и по существу: безусловно ли должна соціалъ-демократія требовать всегда національной независимости или лишь при извѣстныхъ условіяхъ и при какихъ именно? П. П. С. всегда рѣшала этотъ вопросъ въ пользу безусловнаго признанія, и мы нисколько не удивляетъ поэтому ея нѣжность къ русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ, которые требуютъ федеративныхъ государственныхъ порядковъ, высказываясь за „полное и безусловное признаніе права на національное самоопредѣленіе". („Рев. Россія", № 18, статья: „Національное порабощеніе и революціонный соціализмъ"). Къ сожалѣнію, это не болѣе, какъ одна изъ тѣхъ буржуазно-демократическихъ фразъ, которыя въ сотый и въ тысячный разъ повторяютъ настоящую природу такъ-наз. партій такъ-называемыхъ соціалистовъ-революціонеровъ. Поддавать ихъ признаку этихъ фразъ, прельщающей этой шумихой, П. П. С. въ свою очередь доказываетъ этимъ, какъ слаба въ ея теоретическомъ сознаніи и въ ея политической дѣятельности связь съ классовой борьбой пролетаріата. Интересъ именно этой борьбы должны мы *подчинять* требованію національнаго самоопредѣленія. Въ этомъ насущномъ условіи и состоитъ отличіе нашей постановки національнаго вопроса отъ буржуазно-демократической постановки его. Буржуазный демократъ (а также идущій по его стопамъ современный соціалистическій оппортунистъ) возбуждаетъ это вопросъ устраняетъ классовую борьбу и потому ставитъ всѣ свои политическія требованія абстрактно, отдѣльно, „безусловно", съ точки зрѣнія интересовъ „всего народа" или даже съ точки зрѣнія вѣчнаго нравственнаго принципа-абсолюта. Соціалъ-демократъ безповоротно разоблачаетъ эту буржуазную иллюзію ведетъ и всегда, выражается ли она въ отвлеченной идеалистической философіи или въ постановкѣ безусловныхъ требованій національной независимости.

Если нужно еще доказывать, что мерилистъ не можетъ никогда какъ условно и именно подъ указанными выше условіями, признавать требованіе національной независимости, то мы приведемъ слова писателя, *защищающаго* съ марксистской точки зрѣнія извѣстное національныя требованія. Соціалъ-демократъ безповоротно разоблачаетъ эту буржуазную иллюзію ведетъ и всегда, выражается ли она въ отвлеченной идеалистической философіи или въ постановкѣ безусловныхъ требованій національной независимости.

Карлъ Каутскій писалъ въ 1896 году въ статьѣ „Finis Poloniae?": „Разъ только польскій пролетаріатъ займется польскимъ вопросомъ, онъ не можетъ не высказаться за независимость Польши, онъ не можетъ, слѣдовательно, не привѣтствовать каждаго шага, который уже теперь можетъ быть сдѣланъ въ этомъ направленіи, поскольку такой шагъ вообще совмѣстимъ съ классовыми интересами международнаго борющагося пролетаріата.

„Эту оговорку — продолжаетъ Каутскій — во многихъ случаѣ необходимо сдѣлать. *Національная независимость не тождественно связана съ классовыми интересами борющагося пролетаріата, чтобы должно было стремиться къ ней безусловно, при всякихъ обстоятельствахъ.*" Марксъ и Энгельсъ съ великолѣпной рѣшительностью выступали за объединеніе и освобожденіе Италіи, но это не помѣшало имъ высказаться въ 1859 году противъ союза Италіи съ Наполеономъ" („Neue Zeit", XIV, 2, 8, 529).

Вы видите: Каутскій категорически отвергаетъ *безусловное* требованіе независимости націй, категорически требуетъ постановки вопроса не только по историческому разбору, но именно по классовую почву. И если мы обратимся къ постановкѣ польскаго вопроса Марксомъ и Энгельсомъ, то мы увидимъ, что именно такъ ставили его и они съ самаго начала. „Новая Рейнская Газета" удѣляла много мѣста польскому вопросу и рѣшительно требовала не только независимости Польши, но и войны Германіи съ Россіей за свободу Польши. Въ это же самое время одинако, Маркъ обрушился на Руге, который говорилъ за свободу Польши въ Франкфуртскомъ парламентѣ, рѣшая польскій вопросъ при помощи однѣхъ только буржуазно-демократическихъ фразъ о „позорной несправедливости", безъ всякаго историческаго анализа. Маркъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ педантовъ и филистеровъ отъ революціи, которые всего больше боятся „полемики" въ революціонные моментъ. Маркъ осмѣялъ безпощадными сарказмами „гуманнаго" гражданина Руге, показывая ему на примѣрѣ угнетенія южной Франціи сѣверною, что не всякое національное угнетеніе и не всегда вызываетъ законное, съ точки зрѣнія демократіи и пролетаріата, стремленіе къ независимости. Маркъ ссылался на особыя соціальныя условія, въ силу которыхъ „Польша сдѣлалась революціонною частью Россіи, Австріи и Пруссіи... Даже польское дворянство, стоившее еще частью на феодальной почвѣ, примкнуло съ безграничнымъ самоотверженіемъ къ демократически-аграрной революціи. Польша была уже очагомъ Европейской демонтратіи, когда Германія прозябала еще въ самой пошлой конституціонной и напыщенно-философической идеологіи... Понуда мы (нѣмцы) помогаемъ угнетать Польшу, покуда мы принуждаемъ чисть Польши къ Германіи, — мы остаемся сами принужденными къ рессіи и къ русской полиціи, мы не можемъ и у себя дома освободиться радикально отъ патріархально-феодальнаго абсолютизма. Созданіе демократической Польши есть первое условіе созданія демократической Германіи".

Мы процитировали эти заявленія такъ подробно, ибо они наглядно показываютъ, при какихъ историческихъ условіяхъ сложилась та постановка польскаго вопроса въ международномъ соціалъ-демократіи, которая держалась почти всю вторую половину XIX вѣка. Не обращать вниманія на измѣнившіяся съ тѣхъ поръ условія, отстаивать старыя рѣшенія марксизма, значитъ быть вѣрнымъ буквѣ, а не духу ученія, значитъ повторять по памяти прежніе выводы, не умѣя воспользоваться пріемами марксистскаго изслѣдованія для анализа новой политической ситуаціи. Тогда и тамъ, эпохи *особенныхъ* буржуазныхъ революціонныхъ движеній и эпоха отчаяннои реакціи, крайняго напряженія всѣхъ силъ никанунѣ революціи пролетарской, отличаются между собою самымъ яснымъ образомъ. *Тогда* революціонною была именно Польша съ ея дворянствомъ, но не какъ крестьянство, но и какъ дворянства. Традиціи борьбы за національное освобожденіе были такъ сильны и глубоки, что послѣ пораженія на родинѣ лучшіе сыны Польши шли поддерживать недѣя и повсюду революціонные классы; память Домбровскаго и Врублевскаго неразрывно сливана съ величайшимъ движеніемъ пролетаріата въ XIX вѣкѣ, со послѣднимъ и, будемъ надѣяться, послѣднимъ неудачнымъ — возстаніемъ парижскихъ рабочихъ. *Тогда* полная побѣда демократіи въ Европѣ была дѣйствительно невозможна безъ возстановленія Польши. *Тогда* Польша были дѣйствительно оплотомъ цивилизаціи противъ варизма, передовымъ отрядомъ демократіи. *Теперь* правящіе классы Польши, шляхта въ Германіи и Австріи, промышленные и финансовые тузы въ Россіи выступаютъ въ качествѣ сторонниковъ правящихъ клотовъ въ угнетающихъ Польшу странахъ, а наряду съ польскими пролетаріатомъ, геройски перенившимъ великія традиціи старой революціонной Польши, борется за свое освобожденіе пролетаріатъ нѣмецкій и русскій. *Теперь* передовые представители марксизма въ сосѣдней странѣ, внимательно наблюдающіе политическое развитіе Европы и полные сочувствія къ геройской борьбѣ полиновъ, признаютъ тѣмъ не менѣе прямо: „Петербургъ сдѣлался въ настоящее время гораздо болѣе важнымъ революціоннымъ центромъ, чѣмъ Варшава, русское революціонное движеніе имѣетъ уже болѣе крупное международное значеніе, чѣмъ польское". Токъ отзывался Каутскій еще въ 1896 г., защищая допустимость требованія возстановленія Польши въ программѣ польскихъ соціалъ-демократовъ. А въ 1902 году Мерингъ, излагая „вполнѣ польнаго вопроса съ 1848 года по настоящее время, пришелъ къ такому выводу: „Если бы польскій пролетаріатъ захотѣлъ напинать на своемъ знамени возстановленіе польскаго классоваго государства, о которомъ и слышать не хотятъ сами господствующіе классы, то онъ разыгралъ бы исторически шуточную комедію: съ иными частями такое приключеніе бываетъ (какъ, напримѣръ, съ польскимъ дворянствомъ въ 1794 году), но рабочій классъ не долженъ поддаться на это. Если же эта реакціонная утопія навлекаетъ на себя боевой огонь того, чтобы привлечь на сторону пролетарской агитаціи тѣ слои интеллигенціи и мелкой буржуазіи, среди которыхъ находятъ еще извѣстный отклинъ національная агитація, тогда эта утопія вдвойнѣ заслуживаетъ осужденія, какъ проявленіе того недостойнаго оппортунизма, который приноситъ въ жертву вичтожнымъ и дешевымъ успѣхамъ минуты глубокіе интересы рабочаго класса.

„Эти интересы категорически повелѣваютъ, чтобы польскіе рабочіе во всѣхъ трехъ государствахъ, раздѣлявшихъ Польшу, боролись имѣстѣ со своими товарищами по классовому положенію плечо къ плечу, безъ всякой задней мысли. Пришли тѣ времена, когда буржуазная революція могла создать свободную Польшу: въ настоящее время возрожденіе Польши возможно лишь посредствомъ соціальной революціи, когда сопременный пролетаріатъ разобьетъ свои цѣпи".

Мы вполнѣ подписываемся подъ такимъ выводомъ Мерингъ. Замѣтимъ только, что этотъ выводъ остается безупречно правильнымъ и въ томъ случаѣ, если мы аргументаціи мы не пойдемъ такъ далеко, какъ идетъ Мерингъ. Несомнѣнно, что теперешнее положеніе польскаго вопроса коренимъ образомъ отличается отъ того, что было 40 лѣтъ тому назадъ. Но нельзя считать вѣчнымъ это теперешнее положеніе. Несомнѣнно, что классовый антагонизмъ далеко отодвинулъ теперь на задній планъ національные вопросы, но польскій категорически утверждать, не рискуя впасть въ доктринерство, что невозможно пременное появленіе на авансценѣ политической драмы и того или другого національнаго вопроса. Несомнѣнно, что возстановленіе Польши до паденія капитализма крайне невѣроятно, но нельзя сказать, чтобы оно было абсолютно невозможно, чтобы польская буржуазія не вошла при извѣстныхъ комбинаціяхъ встать на сторону независимости и т. п. И русская соціалъ-демократія нисколько не связываетъ себѣ рукъ. Она считается со всѣми возможными, даже со всѣми вообще *мыслимыми* комбинаціями, когда выставляетъ въ своей программѣ признаніе права на самоопредѣленіе націй. Эта программа нисколько не исключаетъ того, чтобы самый пролетаріатъ стоялъ за своимъ полную и независимую республику польскую, хотя бы даже вѣроятность осуществимости этого до соціализма была бы совершенно ничтожна. Эта программа требуетъ лишь, чтобы дѣйствительно соціалистическая партія не разбушала пролетарское сознаніе, не затемнила классовой борьбы, не обольщала рабочій классъ буржуазно-демократическими фразами, не нарушала единства современной политической борьбы пролетаріата. Именно въ этомъ условіи, подъ которымъ только мы и признаемъ самоопредѣленіе, заключается вся суть. Напрасно старается П. П. С. представить дѣло такъ, будто ее отдѣляетъ отъ нѣмецкихъ или русскихъ соціалъ-демократовъ отрицаніе ими права на самоопредѣленіе, права стремиться къ свободной независимой республикѣ. Не это, а забвеніе классовой точки зрѣнія, затемнѣніе ея шовинизмомъ, нарушеніе единства данной политической борьбы — вотъ что не позволяетъ намъ видѣть въ П. П. С. дѣйствительно рабочей соціалъ-демократической партіи. Вотъ, напримѣръ, какова обычная постановка вопроса у П. П. С.: „...мы можемъ лишь ослабить царизмъ, оторвать Польшу, а свергнуть его должны русскіе товарищи". Или еще: „...мы бы просто, *по уничтоженіи* самодержавія, опредѣлили свою судьбу такимъ образомъ, что отдѣлялись бы отъ Россіи". Поемотрите, въ какихъ чудовищныхъ выводамъ приводитъ эта чудовищная логика даже съ точки зрѣнія программнаго требованія возстановленія Польши. *Такъ* какъ однимъ изъ возможныхъ (но, при господствѣ буржуазіи, безусловно не обезпеченныхъ навѣрное) послѣдствій демократической эволюціи является возстановленіе Польши, *поэтому* польскій пролетаріатъ не долженъ бороться сознательно съ русскимъ за низверженіе царизма, а „лишь" за ослабленіе его путемъ отторженія Польши. *Такъ* какъ русскій царизмъ заключаетъ все болѣе тѣсный союзъ съ буржуазіей и правительствами нѣмецкими, австрійскими и т. д., *поэтому* польскій пролетаріатъ долженъ ослабить свой союзъ съ русскимъ, нѣмецкимъ и прочихъ пролетаріатомъ, съ которымъ онъ борется сейчасъ противъ *одного и того же* гнета. Это означаетъ не что иное, какъ принесеніе въ жертву самыхъ насущныхъ интересовъ пролетаріата буржуазно-демократическому пониманію національной независимости. Расиаденіе Россіи, къ которому хочетъ стремиться П. П. С. *въ отличіе* отъ нашей идеи свержения самодержавія, остается и будетъ оставаться пустой фразой, пока экономическое развитіе будетъ тѣснѣе сплетающихъ разныя части одного политическаго цѣлаго, пока буржуазіи всѣхъ странъ будетъ соединяться все дружнѣе противъ общаго врага ея, пролетаріата, и за общаго союзника ея: царизмъ. А за то *расширеніе силъ пролетаріата*, страдающаго сейчасъ подъ гнетомъ этого самодержавія, является печальной дѣйствительностью, является прямымъ результатомъ ошибки П. П. С., принявшей результатомъ ея преклоненія предъ буржуазно-демократическими формулами. Чтобы закрыть глаза на это расиаденіе пролетаріата, П. П. С. приходится опуститься до шовинизма, клеветать, вопреки русскихъ соціалъ-демократовъ слѣдующимъ образомъ: „мы (поляки) должны ждать соціальной революціи, а до того времени терпѣливо сносить національный гнетъ". Это примѣръ неправда. Не только не совѣтовали никогда ничего подобнаго русскіе соціалъ-демократы, а напротивъ они сами борются и зовутъ весь русскій пролетаріатъ борьбой противъ всякаго національнаго гнета и Россіи, они ставятъ въ *свою* программу не только полную равноправность языка, національности и проч., но и признаніе права за каждой націей самой опредѣлять свою судьбу. Если, признавая это право, мы *подчиняемъ* нашу поддержку требованій національной независимости интересамъ пролетарской борьбы, то только мы можемъ объяснить нашу полную недовѣрчивость русскаго къ инородцу, ибо ни самомъ дѣлѣ позиція эта обязательно должна вытекать изъ недовѣрія сознательнаго пролетарія къ буржуазіи. П. П. С. смотритъ такъ, что національный вопросъ *исчерпывается* противоположеніемъ: „мы" (поляки) и „они" (нѣмцы, русскіе и проч.). А соціалъ-демократъ выдвигаетъ на первый планъ противоположеніе: „мы" — пролетаріи и „они" буржуазіи. „Мы", пролетаріи, видѣли десятки разъ, какъ буржуазіи *предаетъ* интересы свободы, родины, языка и націи, когда встаетъ предъ ней революціонный пролетаріатъ. Мы видѣли, какъ французскій буржуазіи въ моментъ сильнѣйшаго угнетенія и униженія французской націи предала себя пруссакамъ, какъ правительство національной обороны превратилось въ правительство народной измѣны, какъ буржуазіи угнетеніи націи для подавленія своихъ соотечественниковъ-пролетаріевъ, дерануршихъ протянуть руку ни власти. И вотъ почему, не смущаясь нисколько шовинистическими и оппортунистическими выходками, мы всегда будемъ говорить польскому рабочему: только самый полный и самый тѣсный союзъ съ русскимъ пролетаріатомъ способенъ удовлетворить требованіямъ текущей, данной политической борьбы противъ самодержавія, только такой союзъ даетъ гарантію полнаго политическаго и экономическаго освобожденія.

То, что мы сказали о польскомъ вопросѣ, примѣнимо цѣликомъ и ко всякому другому національному вопросу. Проклятая исторія самодержавія оставила намъ въ наслѣдствіе громадную *отсталость* рабочихъ массъ разныхъ національностей, угнетаемыхъ этимъ самодержавіемъ. Такое отсталость есть величайшее зло, величайшая помѣха въ борьбѣ съ самодержавіемъ, и мы не должны уменьшать этого зла, оскорбляя этого безобразія ничтожными „принципами" партійной особности или партійной „фелераціи". Проще и легче, конечно, взять по линіи наименьшаго сопротивленія и устраиваться каждому въ своемъ уголкѣ по правилу: „моя хата съ краю", какъ хочетъ теперь устроиться и Бундъ. Чѣмъ больше сознаемъ мы необходимость единства, чѣмъ тверже убѣждены мы въ неизмѣнности общаго натиска на самодержавіе безъ полнаго единства, чѣмъ рѣзче выступаетъ обязательность централизаціи борьбы при нашихъ политическихъ порядкахъ, — тѣмъ меньше склонны мы довольствоваться „простымъ", но кажущимся и грубо-фальшивымъ по своей сущности рѣшеніемъ вопроса. Если нѣтъ гонанія вреда отъ отчужденности, если нѣтъ желанія покончить во что бы то ни стало и радикально съ этой отчужденностью въ лонѣ пролетарской партіи, — тогда не надо и фитильныхъ листочковъ „федераціи", тогда не къ чему и бороться за рѣшеніе вопроса, который одна „сторона" не хочетъ въ сущности и рѣшать, тогда лучше предпочтеть урокамъ жизненнаго опыта и дѣйствительнаго движенія убѣдить въ необходимости централизма для успѣха борьбы пролетаріевъ всякой народности, задавленной самодержавіемъ, противъ этого самодержавія и противъ международной, все тѣснѣе объединяющейся буржуазіи.

---

*) Курсивъ нашъ.

принадлежитъ. Послѣ извѣстной рѣчи становится на сторону [illegible] миссіонерскомъ съѣздѣ, о. Іоаннъ разражается проповѣдью: „Вы | вать отъ того евангельскаго бога, который вамъ притчъ о богачѣ | нистраціей.

„ГУМАННЫЙ" ЗАКОНЪ И „СЕРДЕЧНЫЙ" ЦИРКУЛЯРЪ.

„Новый гуманный законъ", такъ называетъ либеральная газета „Право" законъ объ отмѣнѣ для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ бритья головы, наказанія лозами, плетьми и прикованіемъ къ тележкѣ.

Либеральная газета приводитъ изъ-какія справки по исторіи вопроса объ отмѣнѣ этихъ варварскихъ мѣръ расправы съ „отверженными". Въ 1867 году — 36 лѣтъ тому назадъ — министерство вн. дѣлъ проектировало отмѣнить для ссыльныхъ наказаніе плетьми и шпицрутенами (тѣми самыми шпицрутенами, о которыхъ въ своей рѣчи на судѣ говоритъ тов. Денисовъ). Государств. Совѣтъ отклонилъ это предложеніе, найдя его несвоевременнымъ, но призналъ необходимымъ приступить къ устройству одиночныхъ тюремъ для ссыльныхъ женщинъ, чтобы для нихъ, по крайней мѣрѣ, замѣнить другими карами позорное тѣлесное наказаніе. Только черезъ десять лѣтъ послѣ этого были отмѣнены для всѣхъ ссыльныхъ шпицрутены, а еще черезъ 16 лѣтъ — въ 1893 году — спохватились, наконецъ, исполнить выраженное въ 1867 г. намѣреніе — освободить ссыльныхъ женщинъ отъ двойного для нихъ позора тѣлесныхъ наказаній. Немудрено, что „Право" говоритъ о черепашьемъ движеніи законодательства о ссыльныхъ. Цѣлою держится самодержавіе за свои „исконные устои" — кнутъ, плеть и розгу.

Для ссыльныхъ мужчинъ розга, лоза и плеть остались въ полной силѣ, и отъ прихоти любой сибирской администраціи сошли зависѣло щедро примѣнять ихъ. Сибирь оставалась однимъ изъ трехъ главныхъ питомниковъ, въ которыхъ русскій народъ на законномъ основаніи воспитывается розгой: рядомъ съ нею стоитъ волостное правленіе, гдѣ розга хлещетъ надъ спиной „освобожденнаго" мужика, и казарма, гдѣ „истязается" носитель самаго, если вѣрить патріотамъ, благороднаго званія — солдатъ. Этихъ трехъ „законныхъ" питомниковъ розги были вполнѣ достаточно, чтобы отравить всю общественную повѣрліе на сценѣ русскаго народа, чтобы сдѣлать возможнымъ повѣрліе на сценѣ розги всякій разъ, какъ тотъ или другой царскій башибузукъ находитъ, что настало моментъ оставить въ сторонѣ всякую „законность". И управители и управляемые — по крайней мѣрѣ, масса ихъ — воспитывались въ терпимомъ отношеніи къ розгѣ, царившей въ острогѣ, въ казармѣ, въ волости, и это терпимое отношеніе позволило царевымъ слугамъ, не встрѣчая серьезнаго противодѣйствія, расширить область господства розги для потребностей борьбы съ разными „внутренними врагами". Сѣкли крестьянъ, не „покорившихся" помѣщику, сѣкли рабочихъ-стачечниковъ, сѣкли сектантовъ, сѣкли даже политическихъ демонстрантовъ. Розга стала необходимой формой проявленія „самодержавнаго принципа". Представитель этого принципа — идеальный администраторъ — чувствовалъ, что идею безграничности власти самодержавія онъ нигдѣ не можетъ выразить лучше, какъ свистомъ розги въ тѣ моменты, когда эта власть и охраняемый ею „порядокъ" подвергаются опасности.

А, между тѣмъ, жизнь, не слушаясь начальственныхъ предпосылокъ, развивалась и становилась во все болѣе острое оротиворѣчіе съ розгой. Молодое поколѣніе крестьянъ отказывалось покойно ложиться по прказанію „старичковъ", солдаты отвѣчали на тѣлесное истязаніе самоубійствомъ, даже арестанты протестуютъ противъ розги. Общественное сознаніе стало ввдѣть въ розгѣ воплощеніе царящаго на Руси произвола и мрака и потребовало уничтоженія этого позора. Съѣзды врачей и педагоговъ, земскія собранія и печать соединились въ этомъ требованіи. И именно потому, что они на немъ соединились, именно потому, что отмѣны розги потребовало все, что тяготѣетъ къ свѣту и свободѣ, самодержавіе вынуждено было открыто объявить, что оно связало свою судьбу съ розгой, что этого украшенія своего герба оно не отдастъ добровольно. Самодержавіе признало, что отказаться отъ розги значитъ поопрать всѣ другія требованія поборниковъ свободы и культуры. Чувствуютъ политики самодержавія, что добровольный отказъ отъ розги можетъ поднять его популярность въ населеніи, но они чувствуютъ также, что эта уступка въ то же время и въ еще большей мѣрѣ подниметъ самосознаніе народной массы и ея протестующихъ элементовъ и что избавленное отъ розги населеніе еще острѣе почувствуетъ необходимость освѣженія всей русской жизни, которую самодержавіе наполняетъ сарадомъ.

То, что самодержавіе не усѣло сдѣлать въ области культуры когда оно еще было сильно, оно теперь уже не можетъ сдѣлать, не рискуя расшатать свои „устои". Дѣло стало такъ, что всякая уступка требованіямъ жизни, всякая уступка духу времени, всякая поблажка новымъ потребностямъ выросшаго народа — должна усилить натискъ протестующихъ элементовъ на самодержавіе. Жизнь съ каждымъ днемъ становится все революціоннѣе, все непримиримѣе заявляетъ она о своихъ правахъ. Стало быть, кто не желаетъ содѣйствовать революціи, долженъ выопгать на своемъ знамена: долой жизнь! и да здравствуетъ розга! И онъ долженъ заявить это громко даже тогда, когда, чтобы блеснуть своимъ „либерализмомъ", намѣренъ выкачуть жизни маленькую уступочку. Уступка — уступкою, а принципъ долженъ быть святъ.

Новый „гуманный" законъ, дѣлающій такую уступку, какъ отмѣна плетей, бритья и прикованія къ тачкѣ, какъ нельзя менѣе утверждаетъ, что самый принципъ розги остается непримѣненнымъ. Читая этотъ новый законъ, ты и тѣло встрѣчаешь пуныя: за такой-то проступокъ ссыльный подвергается столькимъ-то ударамъ розги. Плеть отмѣнена, розга остается. Остается въ предѣлахъ *до ста ударовъ!* Спины каторжанъ и поселенцевъ попрежнему будутъ подвергаться „дубленію" розгой. И — что всего интереснѣе — розга оставлена, какъ наказаніе за „мелкіе" преступленія; за болѣе тяжкіе грѣхи устанавливается усиленное одиночное заключеніе, варіантъ удлиненія срока работъ и проч. Такимъ образомъ, самое унизительное физически и самое мучительное физически наказаніе остается для провинившихся въ „мелкихъ" преступныхъ и потому самому предоставляется усмотрѣнію и произволу мелкихъ же начальственныхъ сошекъ, регламентирующихся участью ссыльныхъ. Вѣчнѣе нельзя было лучше пригнать свое пристрастіе къ розгѣ, какъ приточивъ ее къ наиболѣе мелкимъ, а, слѣдовательно, и къ наиболѣе частымъ проступкамъ: вритомъ нельзя было лучше подтвердить тезисъ свой между розгой и всероссійскимъ произволомъ, какъ предоставивъ ее произволу многихъ маленькихъ сибирскихъ царьковъ. И вичѣмъ лучше нельзя было засвидѣтельствовать о полномъ варіантѣ россійскихъ порядковъ, какъ изданіи въ третій годъ XX вѣка новый законъ, въ которомъ чрезъ каждыя нѣсколько строкъ раздается свистъ розги!

Вы, правы, господа: издавая „гуманные" законы, вы не можете и въ нихъ не умѣнить о розгѣ, вы не можете и въ нихъ не возвѣстить не освѣтить еще разъ этого проклятія русской жизни! Безъ розги нѣтъ самодержавія! Нельзя устранить розгу изъ обихода жизни сибирскихъ „инородцевъ", оставляя ее въ то же время для не лишенныхъ по суду своихъ правъ русскихъ преступниковъ! Нельзя отказаться отъ розги въ острогѣ, не отказавшись отъ нея въ казармѣ. Нельзя вырвать розгу изъ рукъ полицейскаго и тюремнаго смотрителя, оставляя ее въ рукахъ фонъ-Валей, Оболенскихъ, Андреевскихъ и Званцевыхъ! А вырвать ее изъ всѣхъ этихъ рукъ значило-бы подкопать на главныя основы самодержавія, которое можетъ теперь держаться только *террором* (правительственнымъ), только мѣрами самаго грубаго и жестокаго насилія... Розга въ Сибири перестанетъ парить только тогда, когда придетъ конецъ ея господству во всей Россіи. И тг. Романовы сойдутъ со сцены русской жизни, унося въ своемъ гербѣ неприкосновенной лучшую эмблему ихъ „принципа".

Нечего и говорить о томъ, что „гуманный" законъ, упраздняя нѣкоторые виды тѣлеснаго истязанія, замѣняетъ ихъ такими мѣрами обузданія „злой воли преступника", которыя изъ гуманныхъ не могутъ быть причислены. Современный взглядъ даже буржуазныхъ мыслителей требуетъ, чтобы „преступника" не столько обуздывали, сколько перевоспитывали. Съ этой точки зрѣнія средствами борьбы съ „закоренѣлыми" преступниками являются не каторги, не усиленныя натурныя работы, а такія общія мѣры, которыя улучшаютъ всю обстановку тюремной жизни, пріучаютъ арестантовъ къ полезному труду и человѣчному обращенію. Этотъ взглядъ, раздѣляемый и буржуазными мыслителями, однако, не находитъ широкаго примѣненія на практикѣ и болѣе свободныхъ странъ, чѣмъ Россія. Буржуазный строй не можетъ осуществить такой истинно-гуманной реформы. Стремясь сдѣлать условія жизни пролетарія чисто острожными, онъ не можетъ поднять слишкомъ высоко условій жизни острожныхъ обитателей и по прежнему, вопреки всѣмъ гуманнымъ проповѣдямъ спеціалистовъ, тюрьма и на Западѣ является „міромъ отверженныхъ", а уголовный преступникъ „воспитывается" страхомъ и лишеніями точно также, какъ проститутка воспитывается общественными опозореніемъ. Буржуазный строй, поэтому, не можетъ дѣйствительно исковеркать основныя причины преступности, какъ не можетъ искоренить причинъ алкоголизма и проституціи. Со всѣхъ этихъ общественныхъ аломъ можетъ бороться только пролетаріатъ, который самымъ расширеніемъ своего классового движенія предохраняетъ отъ этихъ бѣдствій все болѣе широкіе слои народа и который, усиливая свое вліяніе на законодательство, сумѣетъ провести тѣ истинно-гуманныя реформы, которыя отнимутъ у нынѣшнихъ тюремъ ихъ несомнѣнный ххрактеръ разсадниковъ новыхъ преступленій.

* * *

„Гимназистъ закурилъ!", тамъ приблизительно можно охарактеризовать настроеніе, охватившее учительскую среду и нашедшее себѣ выраженіе въ распубликованномъ изъ газетахъ циркулярѣ мин. нар. просв. Генгера отъ 28 іюня. Циркуляръ открываетъ указаніемъ на приходящія изъ учебныхъ округовъ донесенія, „свидѣтельствующія объ упадкѣ дисциплины въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и отчасти въ городскихъ училищахъ, о распущенности воспитанниковъ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній, а также о вредномъ направленіи мысли среди учащихся въ старшихъ классахъ". Изъ дальнѣйшаго видно, что именно возбудило тревогу въ сердцѣ министра: тутъ и отказъ учениковъ отъ исполненія начальственныхъ требованій, и „дѣйствія скопомъ", и „грубыя и дерзкія выходки" противъ учителей, и „противоправительственная пропаганда", и, въ концѣ концовъ, всетаки... куреніе табаку въ тому подобная „распущенность". Подумайте только: „ученикъ успѣлъ свыкнуться съ мыслью, что открытое куреніе на улицахъ, нарушеніе установленной формы одежды, неотданіе чести попечителю, губернатору и генералъ-губернатору" не преслѣдуется начальствомъ. Ужасно! „Основы" потрясены!

Гимназистъ закурилъ! Бѣдовый грубіянъ опутилъ на себѣ дѣйствіе первыхъ лучей еще только занимающейся утренней зари... Онъ почуялъ, что изъ воздухъ запахло свободой, и — сталъ „открыто курить". Сжвкается сердце начальства и грустью вѣетъ отъ министерскаго циркуляра.

Нало торчащая въ зубахъ папироска издавна пользовалась почетнымъ правомъ служить въ глазахъ русскаго начальства символомъ „вреднаго образа мыслей". Въ доброе старое время курильщикамъ рѣзали носы. При Николаѣ I такихъ курильщиковъ уже не принимали, но все же куреніе на улицахъ преслѣдовалось. Разсказываютъ, что, когда съ первыхъ дней царствованія Александра II повѣяло „новымъ духомъ", обыватели стали „демонстративно" курить на улицахъ... чичь въ точь нынѣшніе гимназисты, огорчающіе Генгера.

Въ стѣнину табакъ преслѣдовался, какъ „дьявольское зелье". При Николаѣ уже какъ европейская мода, какъ проявленіе „распущенности", которая начинается съ открытаго куренія, в кончитъся можетъ... требованіемъ конституціи. Въ этомъ именно смыслѣ папироса, наряду съ длинными волосами, съ не по формѣ сшитыми сюртуками и съ преждевременной растительностью на лицѣ, надавно считается признакомъ „неблагонадежности" въ гимназіяхъ. Во времена идеальнаго „порядка" въ нашей школѣ, отражающей очень точно настроеніе всей страны, — во времена Александра III эти виды неблагонадежности были почти совсѣмъ изгнаны изъ учебныхъ заведеній: не только въ гимназіяхъ, но зачастую и въ университетахъ царилъ однообразный сюртукъ и волосы подъ гребенку (нерѣдко гимназистовъ высшаго класса не допускали къ выпускному экзамену, пока не подстригутъ волосъ), а курять дерзали только самые „отчаянные" изъ гимназистовъ.

Памѣнился тонъ общественной жизни — и все пошли прахомъ. Забыты — хотя и не отмѣнены — тѣ положенія университетскаго устава 1884 г., которыя такъ заботливо опредѣляютъ форму студенческаго платья. Палъ Богодѣловъ и въ учебныхъ вѣдомствахъ превозглашено было „сердечное попеченіе", и учителя — эти Чеховскіе „человѣки въ футлярахъ" — не знали, что имъ теперь дѣлать съ вольнолюбивой молодежью, на глазахъ у которой, можно сказать, съ высоты трона, была развѣнчана святость латинской грамматики и прочей казенной зубрежки. Гимназисты заволновались, втянула полной грудью воздухъ и — закурили. А рядомъ съ этимъ, какъ ненабѣжные послѣдствіе, пошли и „дѣйствія скопомъ", и „не отдаванье чести", и „не соблюденіе формы одежды", и „просточки въ рукахъ, и противоправительственная пропаганда, и дезорганизація съ участіемъ гимназистовъ...

Генгеръ скорбитъ о томъ, что „человѣки въ футлярахъ" недостаточно энергично борятся съ растущей „распущенностью" учениковъ и что въ оправданіе своей „безучастности" они нерѣдко ссылаются на царскій рескриптъ 1901 г., въ которомъ говорилось о „сердечномъ попеченіи". Министръ объясняетъ, что истинно-сердечное попеченіе требуетъ вногда строгаго отношенія къ заблудшимся молодежи. Одного только не понимаетъ онъ: что въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ стоятъ нынѣ другъ противъ друга учащіе и учащіеся какъ враждующія стороны со стороны учащихъ возможны *только* двѣ политики: или самая свирѣпая политика „ежовыхъ рукавицъ", либо — если жизнь привела ее къ банкротству — политика вольнаго или невольнаго „попущенія". Между каленымъ учителемъ, *обязанным* въ школѣ блюсти интересы самодержавія, такъ рѣзко разошлися съ интересами жизни, — между умнымъ и молодежью, охваченной жизненными настроеніями, нѣтъ никакой нравственной связи и не можетъ ея быть, пока ни семья, ни „улица" не примирились съ злыными политическимъ порядкомъ, не можетъ ея быть до тѣхъ поръ, пока служителями самодержавія являются наихудшіе элементы, не пользующіеся и тѣнью уваженія въ глазахъ общества. Просѣянные сквозь фильтръ полицейской „благонадежности", казенные учителя просто тапи не могутъ вмѣстить въ себѣ той тонной политики, которую въ своемъ циркулярѣ рекомендуетъ Генгеръ для воздѣйствія на учениковъ. Онъ сонѣтуетъ учителямъ не быть въ обращеніи съ учениками излишнѣ-тельными и грубыми... и забываетъ, что сквозь фильтръ „благонадежности" проходятъ въ числѣ учителей, большей частью, самые некультурные и грубые элементы интеллигенціи. Отъ нихъ нельзя не ожидать, что они будутъ на каждомъ шагу оскорблять чувства человѣческаго достоинства и совершенно вѣрно ухязываетъ, что такое оскорбленіе часто „можетъ заронить въ душу юноши сѣмя недовѣрія къ тому общему строю, выраженіемъ коего является для него учебное заведеніе". Но онъ забываетъ, что уважать въ другихъ человѣческое достоинство можетъ только тотъ, кто уважаетъ его въ себѣ, кто самъ умѣетъ защищать его отъ чужихъ посягательствъ. „Человѣкъ же въ футлярѣ", вынужденный пресмыкаться передъ своимъ начальствомъ, передъ попомъ, передъ жандармомъ, который потребовалъ отъ него содѣйствія для обыскания школьныхъ партъ, — „человѣкъ въ футлярѣ" не можетъ уважать чужого человѣческого достоинства уже потому, что самъ не знаетъ, въ чемъ оно заключается. И вотъ почему „человѣкъ въ футлярѣ", который походя, самъ того не замѣчая, топчетъ личное достоинство юноши, невольно совершаетъ революціонную работу — развиваетъ въ юномъ поколѣніи „недовѣріе къ общему строю". Генгеръ ставитъ далѣе такое положеніе: „чѣмъ очевиднѣе будетъ для юношей, что получаемая ими въ школѣ духовная пища питательнѣе той, какую предлагаютъ насытить ихъ любознательность враги школы (т. е. революціонеры), тѣмъ охотнѣе будетъ признаваться авторитетъ послѣдней". Отсюда дѣлается выводъ, что учителя должны пользоваться уроками для освѣщенія въ благонамѣренномъ духѣ тѣхъ общественныхъ вопросовъ, съ которыми ученики знакомятся изъ „подпольныхъ" изданій. Однако, замѣчаетъ министръ, „обученіе въ этомъ направленіи не должно носить искусственно-назидательнаго характера". т. е. не должно пахнуть казенной скукой и благонамѣренными лицемѣріемъ. Но Генгеръ забылъ, что благонамѣренность, которою преисполнены чиновники отъ науки, сама воспитъ именно подобный „искусственно-назидательный характеръ", что за нею не скрыто никакихъ некренникъ, хотя бы и реакціонныхъ, убѣжденій: что „человѣкъ въ футлярѣ" только трепещетъ передъ волей начальства, ни отнюдь не способенъ проникать въ „духъ" того порядка, который ему приказано преподавать. Можно съ увѣренностью сказать, что рекомендуемыя Генгеромъ политическія бесѣды будутъ еще болѣе упрелщать въ юношахъ недовѣріе къ тому „общему порядку", у котораго нѣтъ даже убѣжденныхъ сторонниковъ, который отдаетъ такой казенной скукой, такой мертвечиной. И трогательно наивенъ нашъ министръ, когда думаетъ спасти дѣло, возлагая на учителей обязанность нравственно перевоспитывать молодежь, внушая ей такія дѣйдеи: но-первыхъ, объ ошибочности „весьма распространеннаго" по молодежи взгляда, „по которому скромное и вѣжливое обхожденіе со старшими унизительно для молодого человѣка и является будто бы видомъ заискиванія передъ начальствующими лицами". Да, попробуйте на, убѣдите ученика, который видитъ вокругъ своихъ „наставниковъ" въ роли лакействующихъ передъ начальствомъ, что онъ самъ долженъ не считать унженемъ такое же лакейство передъ нимъ! Вторая идея еще болѣе способна окончательно скомпрометировать учебное начальство. Это — идея о необязательности для ученика „подчиняться безпрекословно всѣмъ рѣшеніямъ большинства товарищей". Пьющая на лучшія товарищескія чувства, такая проповѣдь всегда попадетъ въ ученическія сонце глубокое презрѣніе къ тѣмъ, кто на ихъ глазахъ самъ „безпрекословно подчиняется всѣмъ рѣшеніямъ"... своего начальства.

Да и можно ли думать поднять уваженіе молодежи къ нынѣшней школѣ и создать нравственную связь между нею и учебнымъ начальствомъ, не коснувшись такого важнаго обстоятельства, какъ все растущее, все болѣе наглое посѣщательство въ жизнь ученивовъ средней школы со стороны *жандармской полиціи*? На всемъ циркулярѣ Генгера, который, очевидно, содержитъ лучшими намѣреніями исѣчки по освѣженію школьную атмосферу, лежитъ печать полнаго безсилія, какъ она же лежала на всѣхъ его и его предшественниковъ мѣрахъ по проведенію „сердечнаго попеченія" въ университеты. Нелѣпо пытаться строить мирную реакціонную идилію въ стѣнахъ школы, не позаботившись о томъ, чтобы изъ этихъ стѣнъ не втораглись темная сила въ сценъ мундвиръ. Министръ рекомендуетъ не стѣснять исключеніемъ изъ школы проявившихся учениковъ — и умалчиваетъ о томъ, что дѣлать, когда этого исключенія *требуютъ* жандармы? Онъ хочетъ оградить учениковъ отъ „злительнаго и грубаго обращенія" съ ними учителей, но, вѣдь, онъ не можетъ не знать, что пытаться оградить ихъ отъ вдвое болѣе наглаго обращенія съ ними жандармовъ, которые теперь такъ часто „бесѣдуютъ" съ нѣкими классами, вызывая ихъ на допросы? Онъ хочетъ оградить личное достоинство ученика, но какъ оградить онъ его отъ посягательства жандарма, который грубо третируетъ гимназиста, грозитъ ему розгами, вымучиваетъ изъ него показанія и, наконецъ, заставляетъ при всѣхъ обыскѣ карманъ гимназистовъ отдаваться въ его присутствіи фактъ, недавно упоминавшійся въ печати)? Онъ хочетъ превратить уроки исторіи и русской словесности въ свободныя политическія бесѣды по вопросамъ, затрагиваемымъ въ подпольной печати, но онъ не пытается оградить бесѣдующихъ отъ преслѣдованій, которымъ жандармы подвергаютъ тѣхъ, кто на этихъ бесѣдахъ усмотритъ въ ученической точки зрѣнія, на свой доносчутъ *содержимое жандармамъ въ школѣ же* шпіоны. Такъ, гдѣ политическая полиція всегда была, какъ злое учрежденіе не можетъ не быть ни одинъ жандармской политики, не можетъ отдѣлываться, создаться довѣріе къ этому учрежденію со стороны „вольнолюбивой" молодежи. И, что бы ни предпринималъ Генгеръ, какъ бы ни тосковалъ принципъ „сердечнаго попеченія", она, эта молодежь, останется съ нами. Заключенная въ своемъ инстинктивномъ протестѣ Скалозубовскимъ режимомъ Делянова и Боголѣпова, она успѣшно развиваетъ свое революціонное сознаніе въ обстановкѣ режима Ванновскаго и Генгера, представляющаго смѣсь дубатовщины съ маниловщиной. Съ головокружительной быстротой подвигается историческій процессъ, толкающій все мыслящее и честное въ объятія революціи. Отъ самодержавія отлетаетъ дыханіе жизни и даже тѣ учрежденія, входящія въ составъ правительственнаго аппарата, болѣзненно ощущаетъ на себѣ отсутствіе общаго оживленія. Не оживитъ украшающаго и религія, и Генгеръ чувствуетъ это, когда, рекомендуя „религіозно-нравственное" воздѣйствіе на учениковъ, тутъ же предостерегаетъ учителей отъ возможнаго злоупотребленія „словомъ божіимъ", которое по его словамъ, „грѣшно призывать всуе", и которое, будучи всуе призываемо (напр., по поводу необходимости вызвать товарищей или въ связи съ житейской папироской, должно, какъ онъ выпитъ, быть въ вовъ запахомъ мертвечины. Духъ живой отъ него отъ правительственнаго зданія, словно подувъ пнвійся его стѣны отъ него попеченіе, не хочетъ застегиваться на всѣ пуговицы...

ЕЩЕ О СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННОЙ „СТРАТЕГІИ".

Наша статья о событіяхъ въ Златоустѣ и Уфѣ (см. № 41 „Искры") побудила „Революціонную Россію"*) разразиться, наконецъ... отвѣтомъ — послѣ девятимѣсячнаго молчанія!

Молчаніе! Собственно говоря, это было не молчаніе, а своего тактическій пріемъ, своего рода военная хитрость. Не знаемъ, поминтъ ли еще читатель, вообще говоря, весьма заковыристый, тотъ безсмертный по своему комизму эпизодъ, когда нѣкій домовый „отецъ" „центральный комитетъ" такъ называемой „партіи" „социалистовъ-революціонеровъ" ознаменовалъ свое политическое рожденіе запретомъ — отвѣчать на критику, направленную „Искрой" противъ „соціально-революціонныхъ" писателей. Съ благословенія этого находчиваго „незнакомца" былъ найденъ выходъ изъ непріятнаго положенія, и орнята тактика: неустанно задирать противника замаскированными выпадами, неподтяжка.

*) См. „Рев. Рос.", № 26, ст. „Еще о критикахъ террористической тактики".

...начавший совершать полевические набѣги, спекулируя на чувство непосвященнаго читателя, и за сим, неукоснительно исчезать подъ сѣнью партійной дисциплины, предписавшей молчаніе, — лишь только провоцированный противникъ захочетъ посчитаться съ нашими рыцарями печальнаго образа. Обвиненія встрѣчались молчаніемъ; вопросы, поставленные въ упоръ, оставались безъ отвѣта. И вотъ, теперь, эти самые люди, искушенные долговременной практикой *отмалчиванія*, требуютъ — ничто же сумнящеся — *отъ насъ* прямого отвѣта". Они, которые только что обошли основныя положенія противника, хотятъ, тѣмъ не менѣе, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжать вести разговоры, аппеллируя то, что противъ нихъ уже выставлено. Въ нашей статьѣ мы подробно поясняли, почему „привозный" терроръ былъ не только излишенъ, но и прямо вреденъ злато-устовской массѣ. Мы давали характеристику возникающему рабочему движенію на Уралѣ и въ частности тому переходному моменту въ его развитіи, съ которымъ такъ неистати совпалъ злополучный уфимскій выстрѣлъ. Мы писали о томъ, что какъ разъ въ это время на Уралѣ стояла на очередь „замѣна стародавнихъ пріемовъ индивидуальной расправы болѣе или менѣе планомѣрными дѣйствіями коллективнаго цѣлаго" и что раздавшійся выстрѣлъ сдѣлалъ попытку отодвинуть опять эти поставленныя жизнью задачи. Все сіе „Рев. Рос.", якобы „готовая" „знакомить" читателя „со всякимъ возраженіемъ по существу" ея „программы и тактики", сочла наилучшимъ... проглотить, дабы не вводить своего читателя во искушеніе. А продѣлавъ это, она уже могла — съ легкимъ сердцемъ — развязно вопрошать: что же надо разумѣть подъ новыми задачами?

Въ самомъ дѣлѣ, вы этого не знаете? Тѣмъ хуже для васъ, господа, вамъ слѣдуетъ еще поучиться у полусознательной массы уральскихъ рабочихъ. Эта масса, въ которой едва проснулось сознаніе, уже чуетъ, однако, тотъ лозунгъ, который дастъ ей побѣду. „Дѣйствовать не въ одиночку или разрозненными кучками, а всѣмъ вмѣстѣ, дружно и солидарно" — слышится, что дальше, то сильнѣй, въ средѣ рабочихъ Урала. Это — инстинктъ пришедшей въ движеніе массы, смутно говорящій ей о томъ, какъ надо бороться! Надо оформить, надо развить то, что еще неясно ощущается массой, надо научить эту массу коллективному дѣйствію, надо дать ей — прежде всего — элементы организаціи. Что и говорить — это огромная, трудная, требующая величайшей выдержки и знанія задача, но эта задача *неотложная*, безъ рѣшенія которой — это слѣдуетъ помнить — *нельзя сдѣлать и шага впередъ*. И не заслуживаютъ по нынѣшнимъ временамъ званія революціонера всѣ, которые увольняютъ себя отъ нея подъ благовиднымъ предлогомъ террора. А отъ этой задачи — безъ сомнѣнія — освободили себя тѣ господа, которые — на страницахъ „Рев. Рос." — задаютъ намъ наивный вопросъ: „въ какой формѣ соціалъ-демократы должны были отвѣтить въ Златоустѣ и Уфѣ на подвиги Богдановича?"

Ну, а въ какой формѣ должны были отвѣтить ростовскіе соціалъ-демократы на попытки насилія ростовской и тихорѣцкой администраціи, во время послѣднихъ кюберскихъ событій?*) Для всякаго революціонера, понимающаго задачи массоваго движенія, несомнѣнно, конечно: *они должны были отвѣтить такъ, какъ они отвѣтили*.

Изъ статьи они сдѣлали политическую школу. На основѣ вызваннаго ею возбужденія развернули ту лихорадочную дѣятельность, которая мѣсяцы напролетъ держала въ напряженіи все населеніе крупнаго города. Они выпускали листки за листками, они заняли обаяніе Донского Комитета — а съ нимъ имѣетъ и всего пролетарскаго движенія — въ самые отдаленные углы обывательскаго міра. То и дѣло созывая агитаціонныя собранія, на которыхъ участвовали сотни народа, истолковывая разъясняющія рѣчи, они неустанно закрѣпляли революціонную связь новыя и новыя рабочія связи. Къ компетентному центру сходился потокъ свѣжихъ силъ, изъ котораго формировались передовыя фаланги революціонной войска; тѣ фаланги, которыя и дали Комитету возможность *силами ростовскихъ* демонстрацію 1-го марта; которыя, расѣявшись въ многотысячной толпѣ „кулачниковъ", своимъ мощнымъ порывомъ сумѣли поднять толпу на манифестацію. Итогомъ марта удалось: „смотръ" народнаго ополченія обогналъ всѣ надежды его организаторовъ. Но то, что удалось сегодня, было встрѣтить препятствіе завтра, и однако тактика нашихъ ростовскихъ товарищей продолжала быть неизмѣнно слѣдовать разъ принятому направленію. Потому что эта тактика опредѣляется, конечно, не тѣмъ-или-иной формой дѣйствія, а всей той суммой организаціонно-агитаціонной работы, въ которую демонстрація входитъ важнымъ, но все же лишь отдѣльнымъ звеномъ единой и цѣльной системы. А система говоритъ намъ о томъ, что надо всѣми доступными средствами, распространеніемъ листковъ, агитаціонными собраніями, массовыми движеніями *по всякому поводу и по всякой формѣ*, цикличной подъ всякій тонъ, развивать въ массѣ героя, увеличивать ея организованность.

И такова былъ „отвѣтъ" на „ростовско-тихорѣцкую" бойню. Донского Комитета. Ростущая организація могла угрозой стояла она передъ врагомъ, никоимъ образомъ не гипнотизируя всѣхъ очевидцевъ — паническій страхъ, такой ужасъ, „терроръ", передъ которымъ могъ показаться дѣтской игрушкой любой револьверный разрядъ „боевой организаціи".

Но, говорятъ наши противники, они не только палили въ Богдановича, они для златоустовской массы и еще что то сдѣлали. „Умѣ будто они отъ насъ, соціалистовъ-революціонеровъ, крой выстрѣла ничего не слышитъ?" — заявляетъ „Рев. Рос." и горделиво киваетъ при этомъ на общую литературу „партій". Конечно, мы не такіе ужъ заядлые скептики, чтобы подвергать сомнѣнію реальное бытіе „соціально-революціонной" литературы, а тѣмъ болѣе „центральнаго органа" этой фантастической партіи. Но, вѣдь, и не о нихъ идетъ рѣчь, а о данномъ совершенно опредѣленномъ случаѣ, о томъ, какъ же использовали гг. соціалисты-революціонеры ту повышенную атмосферу, напряженную озлобленность, которая создалась въ Златоустѣ послѣ кровавой расправы? Что сдѣлали они *тамъ* для организаціи массы? Ничего, ровно ничего: ихъ мѣстныя силы безмолствовали, а общепартійное учрежденіе — замѣтили это себѣ читатели, — не нашло ничего лучшаго, какъ поспѣшить — въ этотъ важный моментъ для пролетаріата Урала — поспѣшить на помощь... съ приказомъ террора!

Этотъ приказъ не случайность. Онъ даетъ истинную мѣру того, во что соціалисты-революціонеры ставятъ на дѣлѣ интересы массоваго движенія, и съ ними ихъ непосредственной связи. Какъ вы уже указывали въ нашей предыдущей статьѣ, находятся вглядѣть соціалистовъ-революціонеровъ на *массовое движеніе*.

Если для насъ, соціалъ-демократовъ, въ условіяхъ настоящаго момента, всякое массовое дѣйствіе, безразлично осуществляется ли оно въ формахъ сравнительно безобидныхъ или завершается вооруженной схваткой, имѣетъ прежде всего значеніе этапа на пути къ *организаціи* массъ, выполняя въ то же время весьма важную роль вербовщика новыхъ адептовъ, то для соціалъ-революціонеровъ они лишь до времени, а потому и не кстати задѣтая искра будущаго революціоннаго пожара.

„Мирныя" демонстраціи отжили свой вѣкъ, говоритъ соціал-рев. („Рев. Рос." № 12, ст. „Какъ отвѣчать на правительственныя репрессіи"), колдуневлять и бидрить они уже болѣе не въ силахъ. „Нарастать опасность, что они мнѣнія окажутъ демо-

*) „Разница лишь въ количествѣ жертвъ" — писалъ „Центральный Комитетъ" партіи соц.-рев., сопоставляя событія въ Златоустѣ и Уфѣ съ „ростовско-тихорѣцкой бойней".

...ликующее дѣйствіе". Для „вооруженной" же демонстраціи нѣтъ достаточной подготовки, и потому „въ настоящее время у насъ еще нѣтъ въ рукахъ средствъ давать массовый отпоръ насиліямъ и истязаніямъ".

„Такъ и до тѣхъ поръ, — заявляютъ они въ другомъ мѣстѣ („Рев. Рос." № 26 „Еще о критикахъ" и т. д.), пока „коллективный отпоръ" неминуемо повлечетъ такую „бойню", которой лучше „избѣжать" — такъ болѣе цѣлесообразнымъ и даже единственно возможнымъ, является отпоръ террористическими средствами...."

Итакъ, для однихъ массовыхъ дѣйствій время прошло, для другихъ — не пришло. Остается, одинъ лишь терроръ — эта „широкая" арена „боевой организаціи". Но на этотъ логическій выводъ „Рев. Рос." отнюдь не согласна: она вопитъ, называя его клеветой. А между тѣмъ, онъ неизбѣженъ для людей, неспособныхъ органически понять демонстрацію, какъ подготовительное дѣйствіе слагающейся массы, и не какъ одно единоборство съ врагомъ, на которомъ обмѣниваются ударами. Поэтому, совершенно естественно, что для гг. соціалистовъ-революціонеровъ современныя („типическія") соціалъ-демократическія демонстраціи, т. е. другими словами, всѣ тѣ демонстраціи, которыя не оставались однимъ только предметомъ досужей фантазіи, а дѣйствительно существовали въ нашемъ подлинномъ мірѣ, являются лишь ненужными и даже вредными дѣйствіями, „толчкомъ" „не впередъ, а назадъ".

Такъ, тифлисскіе демонстранты, напримѣръ, заслуживали ихъ полнѣйшее неодобреніе за то, что ловкимъ маневромъ сумѣли обмануть „недреманное око" администраціи и тѣмъ избѣгнуть подготовлявшагося кровопролитія. Поникте ли, читатель, описаніе этой демонстраціи: „Демонстранты окружали центральную группу, и въ ту же минуту красное знамя... высоко поднялось среди улицы. Толпа въ 400-500 человѣкъ, тѣсно окружая знаменоносца, съ восторженными кликами двинулась по направленію къ извѣстному театру и, дойдя до театральной улицы, свернула направо и начала постепенно расходиться. Во всѣхъ дѣйствіяхъ рабочихъ замѣчалась удивительная выдержанность и организованность, чему, главнымъ образомъ, нужно приписать удачу демонстраціи. Масса ликующихъ съ *либодательствомъ* слѣдила за этой партіей, которая несмотря на свою непродолжительность, оставила глубокое впечатлѣніе. Опоздавшей полиціи оставалось только вымѣщать свою злобу на тѣхъ, кто почему либо во время не успѣлъ разойтись..." И все это, — по нѣмецки соціал-революціонеровъ, одна сплошная ошибка. Вотъ если бы тифлисскіе демонстранты пошли на встрѣчу казакамъ и заготовленному войску, „если бы рабочіе искали врага, напирали на него" и на его штыки, „о тогда, конечно, даже неудача только подстрекала бы ихъ къ болѣе энергичному продолженію *борьбы*" (тамъ же).

И такъ говорятъ, такъ смѣютъ говорить господа, которые, когда нужно подыскать аргументы въ пользу террора, кричатъ о возможныхъ ужасахъ „бойни", когда же передъ нами развертывается картина демонстраціи, не смущаясь приглашаютъ демонстрантовъ... идти на эту самую „бойню". Что имъ за дѣло до массоваго движенія! Имъ нечего терять тамъ, они въ немъ ничего не строили! Только что заявивъ, что пора мирныхъ демонстрацій прошла, а вооруженныхъ — еще не наступала, они три раза подрядъ этой весной призываютъ петербургскихъ рабочихъ къ демонстраціи, лишь хорошо, что значитъ въ „истинно" настоящаго момента демонстраціи въ *Петербургѣ*, и лишь еще лучше, что сами они для подготовки ея не удержали пальцъ о палецъ. Неудивительно, что на то приглашеніе не отозвался буквально ни *одинъ петербургскій рабочій*. И столь же неудачной оказалась недавняя попытка ихъ въ Кіевѣ, вину за фіаско которой они гилятся теперь свалить на... нетокарющее вѣстное соціалъ-демократіи.

Когда „Донской Комитетъ руководилъ знаменитою стачкой, они — задними числами — посмѣли ему бросить упрекъ, зачѣмъ не повелъ онъ многотысячную толпу манифестантовъ-участниковъ стачки прямо на городъ, не повелъ тогда, когда всѣ полиціи и войску „уже были на ногахъ и ждали только удобнаго момента. Къ этому огромному движенію имъ не было мѣста, и они, пока что... праздновбольствали о „благопріятныхъ условіяхъ". При которыхъ „событія вродѣ ростовскихъ, когда толпа бывала иногда достаточно сильна, чтобы овладѣть, если бы это понадобилось, всѣмъ городомъ", могли бы „превратиться" „въ исходный пунктъ революціоннаго кризиса"!... см. „Рев. Рос.", № 15, ст. „По поводу ростовскихъ событій"!.

Почему же, вчерашнія и недѣлю назадъ этими людьми упорно шла по пятамъ ихъ злочестная мысль, какъ только они мѣшали попытки приноситься къ массовому движенію? Почему „тѣ-или-иныя демонстраціонныя движенія" уже въ настоящее время какъ показалъ въ послѣднемъ № „Искры" члены Саратовскаго Комитета Соціалъ-демократической партіи — начинаютъ противодѣйствовать противъ ихъ шумѣтныхъ претензій краснѣться на „*тѣ-типическихъ*" страницахъ?

Потому что нельзя безпокаянно жить, гдѣ не мѣлъ. *Нельзя разсматривать массовое движеніе, какъ своего рода революціонный спортъ, ради послѣдовательно сменяющихся сенсацій, подобный террору, и въ то же самое время упирать, что „слу-жимъ" сами же!*

Многообразный процессъ, оно предъявляетъ къ тѣмъ, кто ему подлинно служитъ, къ каждымъ днемъ все большія требованія. Съ ростомъ успѣшности задачи, выдвигаются новыя трудности, которыя надо преодолѣть, во что бы то ни стало. Не одинокъ семейно, битумные рабочіе, которые въ свое время запрашивали Петербургскій Комитетъ нашей партіи о вооруженіи революціонеровъ, патронуютъ жгучій вопросъ массоваго движенія. И Петербургскій Комитетъ былъ правъ, когда, не отклоняясь отъ трудностей вопроса, не приналъ, однако, ихъ можемъ для себя разрубить этотъ гордіевъ узелъ. Выдающе-добросовѣстно комитировать въ задачу, поставленную жизнью, онъ хотѣлъ, не рѣшая ее за свой собственный страхъ, предварительно послушать товарищей.

Съ такими людьми у насъ есть и всегда будутъ разговоры. Съ гг. же „соціалистами-революціонерами" намъ на эту тему говорить не приходится.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Политическіе процессы. Въ средѣ воин изъ Москвы военно-окруж суда разбирались въ теченіе 2 дней дѣло о пропагандѣ среди солдатъ Екатеринославскаго полка (изъ Москвы). Пять обвиняемыхъ солдатъ, студентъ Никольскій, успѣлъ скрыться за границу. Приговоры вынесены болѣе мягкіе, чѣмъ можно было ожидать. Солдатъ Лашкевичъ, давшій самыя „откровенныя" показанія на слѣдствіи (см. обвинительный актъ въ „Рос. Рос."), и Гольдблатъ приговорены къ лишенію правъ и ссылкѣ на поселеніе; Батурина — къ 1 г. 4 мѣс. заключенія въ крѣпости съ содержаніемъ и понижениемъ срока до 1 года. Снисхожденіе — по вниманію къ молодости — 4 мѣсяца тюрьмы, арестантъ можетъ быть шпіономъ?) фельдфебель Аносовъ — оправданъ. О самомъ суди намъ пишутъ изъ Москвы, тюрьмы: Гольдблатъ, Соколовъ и Батурина заявили на судѣ, что они сознательные революціонеры, считаютъ себя членами соц.-рев. партіи и мыслили, какимъ образомъ они принцип ихъ убѣжденію въ необходимости скорѣйшаго самодержавія. Женщинамъ говорить не мѣшали: Гольдблатъ-же прерывали шесть разъ, а на послѣдней лишили слова. Предсѣдатель сказалъ ему, что не можетъ допустить, чтобы создать наша вина на самодержавіе и выражалъ критическое отношеніе къ военному быту. Аллашевъ сказалъ взять показаніе, данныя имъ на слѣдствіи, но объяснилъ, что беретъ ихъ назадъ вовсе не для обле-

...ленія оговоренныхъ имъ товарищей, до которыхъ ему мало дѣла, такъ какъ они судили его за его поведеніе и признали предателемъ. Онъ объявилъ себя соціалистомъ-революціонеркомъ, дѣйствовавшимъ на свой рискъ и страхъ (согласно обвинительному акту, онъ на слѣдствіи объявлялъ себя соц.-дем.).

Процессъ Фрумкиной, судившейся въ Кіевѣ за покушеніе на жизнь жанд. ген. Новицкаго, закончился осужденіемъ на 11 л., которыя этой совершенно измученной женщины.

Предполагается процессъ еще противъ участниковъ демонстраціи 27 апрѣля изъ Баку и Балаханъ. Въ качествѣ обвиняемыхъ привлекаются совершенно случайныя лица. Изъ обвиняемыхъ называютъ бывшихъ студентовъ Файнштейна и Ильюшкина, Дроздовскаго, Абрама Эйзенбета, бывш. студента Хунтадзе.

Петербургъ. Избіеніе политическихъ въ „Крестѣ". „Насъ перевезли 3 іюня изъ Дома Предварительнаго Заключенія въ „Крестъ", гдѣ насъ встрѣтили инспекторъ тюрьмы и начальникъ „Креста"; они объявили намъ, что если мы будемъ сидѣть смирно, то намъ будетъ очень хорошо. Мы всѣ сказали, что если въ тому не будетъ никакихъ побудительныхъ причинъ, какъ въ предварилкѣ, то мы, конечно, будемъ сидѣть смирно. Начальникъ сказалъ, что онъ постарается все устроить безъ шума, при этомъ разрѣшилъ намъ сидѣть на окнахъ, разговаривать между собой, передавать другъ другу деньги, провизію и книги. Послѣ того, какъ мы просидѣли пять дней, инспекторъ съ начальниковъ ходили по камерамъ и просили не разговаривать между собой въ окна. Мы отъ этого отказались; тогда инспекторъ сказалъ, что онъ долженъ принять мѣры къ устраненію между нами разговора.

11 іюня около пяти часовъ вечера мы услышали страшный крикъ. Оказалось, что это кричалъ нашъ товарищъ, котораго вели въ карцеръ. Тогда мы всѣ стали звать начальника для объясненія, почему товарища ведутъ въ карцеръ. Къ намъ начальникъ не явился. Тогда мы рѣшили вызвать его крикомъ. Съ этой минуты началась та кровавая расправа, при которой обагрилась кровью стѣны камеръ и тюремныхъ подваловъ. Отставной жандармскій полковникъ Винокскій и человѣкъ сень надзирателей вбѣжали въ камеры и въ присутствіи самого начальника били насъ. Въ избіеніи принимали участіе самъ инвалидъ жандармъ Никольскій. Ко мнѣ вбѣжалъ Никольскій, схватилъ меня за волосы и при помощи надзирателей топталъ ногами, билъ куда попало; затѣмъ продолжалъ уже надзиратели, подняли на руки и потащили въ подваль. На лѣстницѣ полковникъ скомандовалъ бросить меня и тащить за ноги. Спустились въ подваль, а у лѣстницы сноса начали бить. Многіе просили, чтобы сразу убили ихъ, но полковникъ отвѣчалъ, что избоянь онъ такъ ихъ доймета, что они забудутъ про всякіе протесты. Затѣмъ тащили дальше. На нѣкоторыхъ надѣвали сумасшедшую рубашку, но больше вязали рукъ и ногъ и бросали на холодный полъ. Такъ мы оставались до 10 час. утра. Утромъ развязали насъ и повели къ начальнику, гдѣ каждому назначили семь дней карцера и на мѣсяцъ лишеніе свиданій и переписки. Карцеры всѣ были переполнены, и въ подвалѣ лежали насъ 21 человѣкъ. Избиты всѣ были серьезно. У многихъ текла кровь, у нѣкоторыхъ выдавливать позвоночникъ и разбита грудь. Стонъ былъ ужасный всю ночь. Одинъ изъ родственниковъ избитаго получила отъ послѣдняго его рубашку; на ней 30 дыръ, вся она изъ грязи. Тутъ же передалъ платокъ, весь въ крови, и на немъ ясно отпечатлелись зубы, очевидно, платокомъ затянули ротъ, чтобы не было слышно крика".

Одесса. Послѣ уничтоженія ленской статистики министръ Плеве принимается, повидимому, за искорененіе нравилъ въ ленской медицинѣ въ лицѣ ея наиболѣе опасной въ смыслѣ потрясенія основъ части — санитарной организаціи. Херсонскій генералъ-губернаторъ открылъ оригинальный походъ. Послѣ того, какъ ихъ шести избранныхъ губернскимъ санитарнымъ совѣтомъ врачей имъ былъ утвержденъ одинъ, онъ начинаетъ одного за другимъ выгонять уже существующихъ санитарныхъ врачей. Одесская ленская управа получаетъ пошадарское „отношеніе", въ которомъ категорически сообщается управѣ, что дальнѣйшее пребываніе на службѣ санитарнаго врача Улыбышева его превосходительство считаетъ невозможнымъ. Для компаніи этимъ же отношеніемъ удаляется со службы прослужившій земству 27 лѣтъ фельдшеръ, провинившійся въ томъ, что его сынъ когда-то участвовалъ въ студенческихъ безпорядкахъ. Какъ передаютъ, единственнымъ мотивомъ къ удаленію Улыбышева, этого честнаго и дѣятельнаго, по рѣшительно не имѣющаго никакого отношенія къ краснорѣ врача, являетъ то соображеніе, что, благодаря его волѣйствію, новые врачи Одесскаго уѣзда подбираются преимущественно „краснаго" оттѣнка. Одесская управа въ лицѣ своего предсѣдателя Рено не нашла нечего возразить противъ безаппеляціоннаго требованія помощара, и рабски покорная его всѣхъ увольняетъ указанныхъ помощаромъ лицъ, относительно же Улыбышева умываетъ руки, такъ какъ онъ, дескать, губернскій слугажій. Начавши съ Одессы, Лешшевъ распространяетъ свою полезную дѣятельность на всю губернію. Недавно Херсонская губернская управа получила предложеніе „для пользы дѣла" уволить цѣлый рядъ ленскихъ служащихъ, между ними четырехъ санитарныхъ врачей, одного секретарей управы и пр. Когда предсѣдатель херсонской губернской управы протестовалъ противъ этихъ массовыхъ увольненій, причемъ указалъ, что политика Лешшева противорѣчитъ закрѣпленіямъ Плеве, неоднократно выказывавшагося въ смыслѣ расширенія правъ мѣстнаго самоуправленія и вообще благосклонно относящагося къ ленству, Лешшевъ, многозначительно улыбаясь, отвѣтилъ: „Знаемъ мы это — окъ съ вами завтракаетъ, либеральничаетъ, а намъ циркулярамъ оставитъ — того удалить, да тѣхъ наблюдать. За всѣмъ вѣдь не усмотришь, такъ лучше вы ужъ ихъ увольте. Имѣйте въ виду, что наши циркуляры, что и этого не говорятъ: если меня спросить — я отрекусь". Такова двойная политика Плеве. Интересно знать, долго-ли еще наши земцы будутъ ходить на поклонъ къ „благихъ начинаній" Плеве и даже разражаться такими всеподданѣйшими адресами, какимъ недавно разразилась орловскій архи-либералъ Миша Стаховичъ.

Митава. Въ болѣе промышленныхъ городахъ Прибалтійскаго края, какъ напр., въ Ригѣ и въ Либавѣ, имѣлись зачатки соціальнаго рабочаго движенія до первыхъ „дѣлъ латышскихъ соціалъ-демократовъ" (1904). Но эти зачатки были уничтожены, кружковая дѣятельность прекратилась и лучшіе рабочіе агитаторы были сосланы или эмигрировали. Въ „крестьянскомъ" городѣ Митавѣ ничего тому подобнаго не было, хотя Митава дала не мало интеллигентныхъ силъ движенію другихъ городовъ. Что митавскіе рабочіе „зашевелились" такъ поздно и какъ разъ во время промышленнаго кризиса, который обыкновенно ослабляетъ рабочее движеніе, это объясняется отчасти тѣмъ, что здѣшнія фабрики работаютъ больше для мѣстнаго рынка и кризисъ на нихъ отразился не такъ тяжело, какъ въ другихъ мѣстахъ. Число фабричныхъ рабочихъ въ Митавѣ не больше 3000. Только одна фабрика (Гребнера) насчитываетъ до 800 раб. Первыя прокламаціи въ Митавѣ были распространены къ 1 мая 1905 г. но въ руки рабочихъ онѣ попали въ небольшомъ количествѣ. Большинство было собрано полиціей на улицахъ, гдѣ онѣ были разбросаны. Провалъ послѣ этой первой попытки былъ довольно значительный для елва зачавшагося движенія (арестовали 3 раб. и 3 интеллигентовъ). Въ теченіе 1902 г. по разнымъ городамъ Курляндіи были распространены печатныя и гектографированныя прокламаціи, которыя въ большомъ количествѣ начали проникать въ фабрики, и рабочіе „зашевелились". Въ провозахъ политическихъ ссыльныхъ (въ прошломъ году отправили первыхъ 4 латышей въ Сибирь) участвовали уже рабочіе. Тѣло

умершаго здѣсь выкреста ст. Булкина провожало на вокзалъ уже много рабочихъ, и процессія вышла грандіозная, чѣмъ предполагалось. Даже мѣстные буржуа заговорили о похоронахъ соціалдемократа, затревожились и власти. Особенно не понравилось имъ то, что на похоронахъ было много ученическихъ, хотя начальство нашихъ средне-учебныхъ заведеній уже раньше занималось чистой гимназій отъ кухаркиныхъ и крестьянскихъ дѣтей. Директоръ гимназіи Пятницкій довелъ такихъ образомъ число учениковъ съ 500 до 250. Тотъ же Пятницкій, лучшій другъ мѣстнаго жандарма Кладо, прославился своими рѣчами по поводу того, что такое „смирно", „первокурсникъ" и студенческіе безпорядки. Теперь гимназисты старшихъ классовъ должны носить бѣлыя перчатки, а скоро II. заставятъ ихъ отдавать ему честь по военному. Въ этомъ отношеніи не менѣе отличались начальникъ женской гимназіи и директоръ реальнаго училища. Взыточничество и чрезвычайная услужливость баронакъ со стороны этихъ властей были освѣщены въ изданной учениками въ концѣ 1901 г. прокламаціи „къ обществу". Къ концу 1901 г. власти затревожились. 2 ноября обыскали по предписанію кишиневскаго жанд. упр. врачи П. Калинк (былъ выселенъ на 2 г. изъ прибалтійскаго края и проживалъ въ Жагорахъ, Ков. губ.). Въ корридорѣ реальнаго училища нашли какую-то нелегальщину и это дало поводъ директору Кульберту и инспектору Петрову проявить свои интимныя чувства къ жандаркамъ: у учениковъ IV кл. Лошкинова и Залгаевича жандармы произвели обыски и тягали ихъ на допросы. Уже раньше были обысканы реалисты Мекендорфъ, Залтисъ и Германштикъ, но ничего недозволеннаго не обнаружили.

Большое возбужденіе произвели распространеніе на Рождество прошлаго года хорошо отпечатанныхъ большаго формата прокламацій „Міръ на землѣ". Прокламація, изданная „Прибалтійскимъ латышскимъ соц-дем. организаціонкомъ", была ловко распространена не только на фабрикахъ, но и у церквей гг. Риги, Митавы и Либавы и мнѣ окрестностей и очень взбудоражила рабочихъ. Заговорили о соціалдемократическихъ требованіяхъ и въ деревняхъ, гдѣ прокламаціи ходили по рукамъ батрековъ. Особенно бѣсились священники и уѣздная полиція. Первые за то, что имъ навязали лишнюю работу. Начелась погоня урядниковъ за прокламаціями и поѣздки жандармовъ въ волостные правленія для составленія протоколовъ. Такіе поѣздки были особенно часты въ Добленскомъ и Гольдингенскомъ уѣздахъ, гдѣ жандармскій офицеръ Григорашъ искалъ „центра тяжести", какъ онъ самъ выражался. Пока Кладо съ сотрудниками все еще искалъ „центръ тяжести", полиція сообщила, что 17 апрѣля опять наводены фабрика Митавы, Риги и Либавы прокламаціи, изданныя группой латышскихъ соц.-дем. въ Курляндіи, группой соц.-дем.-раб. Риги и Либавской соцдек. раб. организаціей. Помимо этого по дворамъ и улицамъ Митавы были расклеены и разбросаны гектографированныя прокламаціи на литовскомъ языкѣ и жаргонѣ. Всего было распространеніе въ Митавѣ 1200 прокламацій. Полиціи собрала по улицамъ не больше 60-70. Арестовали по подозрѣнію и отчасти по указанію фабричной администраціи рабочихъ Гельмана, Андерсона, Гактера. Они сидятъ еще. Около этого времени были арестованы пріѣхавшій погостить къ родителямъ эмигрантъ Весманъ, который тоже содержится въ Митавской тюрьмѣ. Полиція ожидала къ первому мая демонстраціи и хотѣла накрыть какое-нибудь собраніе, полицейскіе просидѣли цѣлый день, спрятавшись въ сторожевой будкѣ у городскихъ воротъ. 31 апр. были распространены прокламаціи на русскомъ языкѣ и на жаргонѣ по поводу златоустовскихъ и кишиневскихъ событій. Въ тотъ же день арестованъ на улицѣ рабочій Лейманъ.

Одесса. Добровольные шпіоны въ Добровольномъ флотѣ. Недавно къ одному изъ кочегаровъ Добровольнаго флота попало нѣсколько новеровъ Некры и листковъ Одесскаго соц.-дем. Комитета. Желая подѣлиться интересными свѣдѣніями, кочегарь далъ попавшую къ нему литературу одному изъ служащихъ Добровольнаго флота Захарію Погребницкому. Дошло все это до свѣдѣній начальника конторы Добров. флота Ергашьмъ, угрожая г. Погребницкому всевозможными карами, заставилъ его сообщить фамилію вчерашняго, снабдившаго его литературой. Немедленно составляется донесеніе, зловредная литература запечатывается въ пакетъ и все это отправляется въ жандармское управленіе. На другой день появляются жандармы, производятся обыски, допросы — возникаетъ цѣлое дѣло. Очевидно, поле дѣятельности г. Ергамышева сократилось вмѣстѣ съ сокращеніемъ работы Добров. флота и доблестный морякъ хочетъ занять болѣе почетный и славный постъ царскаго шпіона.

Уфа. 22 іюня 1903 г. Текущимъ лѣтомъ, по примѣру прошлаго, должны были состояться педагогическіе курсы для женскихъ учителей и учительницъ второй очереди. Кромѣ того, одинъ изъ прошлогоднихъ лекторовъ согласился прочитать для членовъ Общ. взаимн. вспоможенія частному труду нѣсколько лекцій на дне темы: „Психологія общества и хозяйственный строй" и „Реформы Петра I", на что уже и было разрѣшеніе учебнаго начальства. Однако, 29 мая попечитель Оренбургскаго учебнаго округа поспѣшилъ увѣдомить какъ Земскую Управу, такъ и правленіе помянутаго общества, что онъ не находитъ возможнымъ въ нынѣшнемъ году дать разрѣшеніе на устройство въ Уфѣ просвѣтъ куреовъ а лекцій. Разумѣется, у всѣхъ явилась одна и та же мысль о связи этой отмѣны съ убійствомъ губернатора. Такимъ образомъ, паки и паки сама власть толкаетъ населеніе на то, чтобы оно усвоило, наконецъ, себѣ идею о несогласимости какихъ бы то ни было просвѣтительныхъ начинаній съ существующимъ режимомъ. Съ другой стороны, нельзя безъ чувства омерзенія отнестись къ лицемѣрному волненію на гробѣ убитаго Богдановича отъ лирекціи народныхъ училищъ дорогого нѣмца съ надписью „Некрепнеду другу на родныхъ школъ". Пусть-же знаютъ, какова это былъ другъ и женское учителя, для которыхъ предназначена выпущенная здѣсь прокламація. Тѣмъ временемъ, сыскъ кротко, но тщетно работаетъ кое-гдѣ. На почтѣ вскрываются письма. Леоненка и Морозова, арестованныхъ послѣ убійства Богдановича, даже не взяли на освидѣтельствованіе ихъ со стороны судебныхъ властей, предложивъ держать ихъ подъ стражей жандармы. Изъ Воронежа сюда привезли желѣзно-дорожнаго рабочаго Панѣкина, но онъ доказалъ, что 6 мая въ Уфѣ не былъ, а находился въ Оренбургѣ, куда для удостовѣренія этого факта отсюда выѣзжалъ Кичинъ (прокуроръ). - Сегодня въ нашъ прибылъ новый помощникъ Соколовскій, уже успѣвшій недѣли три тому назадъ, при обратномъ проѣздѣ изъ Питера въ свой Семипалатинскъ, неправымъ увольнить уфимскаго полицеймейстера, а, во-вторыхъ, вернуть изъ губерніи статистиковъ. Прибылъ — и прямо въ соборъ. Привезъ съ собой своего полицеймейстера. Интересно знать, обозжилъ-ли новый полицеймейстеръ, по примѣру своего предшественника, публичныя дома такимъ же или болѣе высокимъ исканомъ и будетъ ли также охотно расходовать (подъ видомъ расходовъ на пожарныхъ лошадей) городскіе ресурсы, въ чемъ наша полиція всегда находила вѣрнаго пособника въ лицѣ вороватаго городского головы Малова.

Александровскъ, Екатерин. губ. Въ этомъ году рабочее движеніе въ городѣ Александровскѣ замѣтно развивается. Выпускъ листковъ производится довольно оживленно, были сходки; переуганнымъ полиція производитъ массовые обыски, намъ въ городѣ, такъ и въ прилежащемъ селѣ Вознесенкѣ. Въ этомъ селѣ были выпущены прокламаціи (150 шт.) въ ночь передъ Пасхой. Крестьяне читали ихъ около церкви надъ нуличами и пасками, и не могли оторваться отъ этого чтенія даже тогда, когда попъ пришелъ самъ. Послѣ службы на разсѣтѣ попы ходили по улицамъ и дворамъ и собирали подброшенныя прокламаціи, но ихъ стараніе не увѣнчались большимъ успѣхомъ — имъ удалось найти всего нѣсколько штукъ: вообще было арестовано не болѣе двадцати изъ 150 штукъ. Несмотря на популярность изложенія, листки возбудили нѣкоторыя недоумѣнія въ крестьянахъ. Этому способствовала проповѣдь попа на второй день пасхи, изъ правленіе противъ соціалистовъ. Такой дерзкій поступокъ попа возбудилъ негодованіе мѣстной соціалдемократической организаціи и заставилъ ее выпустить въ отвѣтъ еще серію листковъ. Такимъ образомъ между попомъ и соціалдемократической организаціей произошелъ живой обмѣнъ мнѣній. Населеніе, возстановленное противъ своихъ грабителей-поповъ, съ интересомъ слѣдило за этимъ собесѣдованіемъ.

Въ апрѣлѣ были четыре сходки; двѣ послѣднія человѣкъ по пятидесяти. Говорили ораторы изъ мѣстныхъ интеллигентовъ. Составъ сходокъ обновлялся каждый разъ. Были представители отъ всѣхъ машиностроительныхъ заводовъ, которыхъ здѣсь 7, ирожекъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Реввелевнии устроили отдѣльную сходку. Они составляютъ кружокъ человѣкъ въ 35, отколовшихся отъ „искристовъ" изъ-за принципіозъ организаціонной тактики (выборное начало). Передъ первымъ мая, изъ сожалѣнію, не было получено печатныхъ листковъ. Поэтому, мѣстная организація выпустила одну тысячу гектографированныхъ листковъ: 400 первомайскихъ и 600 по поводу кишиневскихъ безпорядковъ (такъ какъ у насъ такіе ходили тревожные слухи). Эти листки произвели большое впечатлѣніе, въ особенности ихъ еврейскъ. Одинъ изъ нихъ, услышавъ въ лавочкѣ чтеніе прокламаціи, сказалъ: „боже мой, я считалъ соціалистовъ разбойниками, а теперь я готовъ стать на колѣни и цѣловать ноги тѣмъ, кто это написалъ". Одинъ русскій кузнецъ, изъ постоянныхъ столкновеній съ мѣстной администраціей вынесшій страшную ненависть къ существующему строю, въ разговорѣ съ интеллигентомъ признался, что хотѣлъ предварительствовать, если бы начали бить евреевъ, но, послѣ выясненія вопроса, съ ужасомъ воскликнулъ: „какъ никъ морочатъ!" Предполагавшаяся демонстрація не состоялась, такъ какъ молодая еще организація (она существуетъ недолго болѣе года, а раньше работалъ случайный элементъ) не могла выдвинуть за такое время опытныхъ руководителей. Въ концѣ мая переиздалъ листокъ кіевскаго политехникума о причинахъ кишиневскихъ безпорядковъ, въ количествѣ 500 экз. Въ среднихъ іюня произведено было полиціей и жандармеріей больше 15 обысковъ а у рабочихъ. Обыски эти, повидимому, назначались безъ всякаго смысла и нерѣдко возбуждали смѣхъ у публика: такъ, напр., былъ произведенъ обыскъ у 80-тилѣтняго старика, бывшаго педагога. Понятно, что всѣ обыски были безрезультатны. По поводу этихъ обысковъ были напущены листки, въ то же время были отгектографированы прокламаціи по поводу революціи въ Сербіи.

Не можемъ не упомянуть о фактѣ, знаменующемъ начало проявленій самодѣятельности въ крестьянской средѣ. Въ сосѣдней Ново-Николаевкѣ, отстоящемъ отъ города на 30 верстъ, появились грубопечатныя прокламаціи мѣстнаго характера, въ которыхъ рекомендовалось одного изъ поповъ (старика) убить, а у другого (молодого) сначала кышпать по волосу гриву и бороду, а потомъ убить; урядника растерзать на клочки, а мѣстную паровую мельницу, принадлежащую еврею-эксплуататору, взорвать динамитомъ. Эти листки, несмотря на ихъ наивность, произвели должное впечатлѣніе на этихъ угнетателей народа: попы стали кротки, какъ голубя, урядникъ слѣлался необыкновенно гуманнымъ, а мельникъ-эксплуататоръ уѣхалъ, запечатавъ мельницу.

Керчь. Съ февраля сего года Керченская Соціалдемократическая Организація обзавелась типографіей и все время выпускаетъ печатныя прокламаціи какъ къ рабочимъ, ткъ и къ обществу. Первая печатная прокламація на тему: „Освобожденіе крестьянъ" была выпущена наканунѣ 19 февраля; разбросана по дворамъ и наклеена на всѣхъ кіоскахъ въ городѣ, гдѣ к висѣла до слѣдующаго полудня. Объяснкется это тѣмъ, что городовымъ извѣстны прокламаціи въ видѣ бѣлой бумаги, написанной гнаями чернилами (гектографированныя), а эти были разноцвѣтныя и печатныя типографскимъ шрифтомъ. Черезъ три дня послѣ первой прокламаціи жандармерія была поражена новой экстраординарной выходкой Керченской Организаціи. Нужно было распространить прокламацію къ рабочимъ табачной фабрики Месакеди. Установлено было, что рабочіе выходятъ изъ фабрики по звонку въ теченіи пяти минутъ и напрекаются на главную улицу погулять послѣ работы. Организація прибѣгла къ слѣдующему способу. Наняла трехъ мальчишекъ лѣтъ по десяти, дала имъ по 100 прокламацій, отпечатанныхъ на разноцвѣтныхъ листкахъ въ родѣ афишекъ, и дли того, чтобы заинтересовать рабочихъ, чтобы она не бросила ихъ непрочитанными, мальчишкамъ велѣно при раздачѣ кричать: „китайскій циркъ". Все это было устроено какъ разъ къ выходу рабочихъ изъ фабрики. Одинъ мальчикъ сталъ около воротъ фабрики и на глазахъ у полиціи раздавалъ прокламаціи и кричалъ: „китайскій циркъ". Остальные два мальчика лѣзли то же самое на сливной уплдѣ. Цѣль была достигнута, прокламаціи всѣ почти попали въ руки рабочихъ. Полиція узнала, когда всѣ почти прокламаціи были розданы, и бросилась задерживать мальчишекъ. Одинъ успѣлъ всѣ раздать и удрать, а остальныхъ двухъ поймали, когда у каждаго изъ нихъ осталось по пяти прокламацій. Мальчишекъ отправили въ участокъ и сейчасъ же жандарскій ротмистръ учинилъ допросъ. „Кто далъ вамъ листки?" Мальчики плачутъ. „Дядя". „Какой дядя?" (Мальчики описываютъ наружность). „У черной бороды, у большихъ усовъ, у сапогахъ а на носѣ темные очки". Вдругъ всѣ присутствовавшіе на допросѣ полицейскіе чины кричули въ одинъ голосъ: это студентъ Васильевъ. Сейчасъ же жандармерія нацарапалась къ студенту Васильеву (черная борода, студ. Гусеову (черн. борода) и четвертому „Южн. Курьера" (тоже черная борода), всѣхъ привели въ участокъ мальчишкамъ на показъ: нѣтъ, говорятъ, не они. Мальчишекъ пришлось выпустить, ничего не добившись. На слѣдующій день ихъ опять призвали да еще мальчишекъ 30, описали ихъ наружность и послали искать по улицамъ бородатаго, обѣщавъ всѣмъ по пяти рублей, если найдутъ его. У самаго кулака Месакеди чуть сердце не разорвалось съ досады, онъ обѣщалъ 500 руб. тому, кто понаетъ бородатаго. Но ту же ночь были обысканы поѣзда, быть за держанъ пароходъ россійскаго общества. На пароходѣ ко которыхъ классѣ жандармы замѣтили профессора съ черной бородой: запомнившись въ немъ представители китайскаго цирка, приглсили ихъ участокъ к показали мальчишкамъ: „нѣтъ, не они". Обыскали и отпустили съ миромъ. На слѣдующій день по разнымъ улицамъ города можно было видѣть группы мальчишекъ, внимательно разсматривающихъ прохожихъ обывателей съ черными бородами. Такъ и не пришлось имъ заработать по пяти рублей. На одной улицѣ постовой городской нашелъ черную бороду съ усами, въ которой мальчики узнали ту самую, которая давала имъ листки. Искали человѣка съ бородой, а нашли бороду безъ человѣка. Съ этой находкой жандармы врегатили всѣхъ поисковъ бородатаго. Какъ рабочимъ, такъ и обществу очень понравился этотъ ловкій пріемъ. Когда на слѣдующій день раздавали объявленіе объ открытіи прачешной, то всѣ брали и говорили лукаво: что, опять китайскій цирнъ? Слѣдующая прокламаціи была выпущена наканунѣ перваго марта. Обстоятельства были крайне неблагопріятныя. Жандармы догадывались, что должна быть прокламація и рѣшили во что бы то ни стало аблокить распространителей. Для этого они предполагали переодѣть сорокъ городовыхъ въ штатское платье и разставить по парѣ въ двадцати дворахъ на цѣлую ночь, и когда распространитель броситъ прокламацію, то мыскочить изъ засады и задержатъ его. Тогда были еврейскіе праздники, сотни евреевъ ходили по улицамъ изъ дома въ домъ. Жандармы не думали, что у организаціи хватитъ смѣлости распространить прокламаціи во время движенія масокъ и рѣшили поставить городовыхъ съ 12 час. ночи, когда маски расходятся по домамъ. Но увы! Жандармы обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Форсированныхъ маршемъ прошли распространители по городу въ промежуткѣ отъ 10 до 11 час. веч. и никовали его прокламаціями. Узнали жандармы, бросились рыскать по улицамъ искать распространителей, а ихъ и слѣдъ простылъ. Задерживались и киски, и люди безъ масокъ, тутъ же на улицѣ производились обыски, но все это ни къ чему не привело. Были затѣмъ еще прокламаціи мнѣнія, но повидимому фсѣ февр., по поводу кишинев. рѣзни, и все сходило удачно.

За все это время жандармы произвели только три выше-описанныхъ обыска по поводу „Китайскаго цирка". Странной казалось эта жандарская бездѣятельность, но недолюго все выяснилось. Вотъ уже три года, какъ жандармы въ Керчи ловятъ, ловятъ, ловятъ, но никакъ не поймаютъ. И рѣшилъ ротмистръ Шереметовъ, только прибѣгнуть къ другому, болѣе раціональному средству. Выписалъ онъ изъ Петербурга рабочаго-провокатора, который привезъ съ собою много нелегальной литературы, завелъ знакомство съ рабочими и зажилъ въ никъ въ довѣріе. Онъ стремился проникнуть въ центральную группу организаціи, но этого ему не удалось достигнуть. Результатомъ его деятельности въ Керчи является вотъ, совершенный въ ночь на 28 мая жандарской сворой подъ руководствомъ Шереметова: произведено больше 30 обысковъ и 10 арестовъ. Девять человѣкъ изъ числа арестованныхъ черезъ шесть дней выпущены, к десятый, С. Радзиновичъ, оставленъ въ тюрьмѣ, такъ какъ у него найдено много нелегальной литературы. Въ ночь на 4 іюня арестованъ еще Николай Ендокимовъ, застигнутый жандармами при печатаніи прокламацій на гектографѣ. Оба арестован. держатся превосходно.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Херсонская губ. Приводимъ цѣликомъ, съ исправленіемъ лишь орфографіи, присланную имъ „крестьянскую корреспонденцію":

„Товарищи, сего 1903 года мѣсяца апрѣля, были посѣяны прокламаціи на волы крестьянамъ, Херсонской губ. Тарасовскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Евгеновкѣ. Евгеновка расположена въ семидесяти верстахъ отъ г. Одессы, занимая громадный праходъ окрестныхъ деревень; результатъ этого слѣдующій: въ ночь подъ первый день Пасхи крестьяне съѣхались съ многихъ деревень къ церкви для посѣщенія обсокъ, около 500 подводъ только лишнихъ, не считая пѣшихъ: повозки оставила, а сами пошли слушать рѣчи; многіе изъ толпы были на дворѣ, даже нѣкоторые сѣли на повозкахъ: студенты (?) воспользовались этимъ случаемъ, наложили въ повозки прокламаціи, когда приблизился часъ обѣдня, крестьяне послыхали звонъ колоколовъ и начали браться за пески, около пасокъ нашли ни возъ много бумаги — печать одесскаго комитета. Многіе изъ нихъ начали читать тамъ же при свѣчахъ, к нѣкоторые унесли въ церковь, чтобы было удобнѣе читать. Народъ толпился вокругъ читающихъ массами, и, наконецъ, по прочтеніи одной прокламаціи, между толпой раздался крикъ, а брань по адресу своихъ угнетателей. Церковный старостa былъ перепуганъ шумомъ и крикомъ и, не выйдя на служеніе, вѣбѣжалъ на клиросъ, гдѣ находился урядникъ, а стадъ кричать: чтобы тѣ обѣ были арестованы. Старостa началъ рѣчь: „Не знаю, что случилось: читаютъ по всей церкви то, что напечатано на нашего царя, да на нашихъ начальниковъ, все противъ правительства, что правительство неправильно поступаетъ, будто мало платитъ за работу, такъ, что изъ головъ чубъ подымается". Урядникъ (Скворцовъ) выбѣжалъ на улицу съ крикомъ, созвалъ свистками полицію мѣстную и изъ другихъ деревень всего около шестидесяти человѣкъ, и было дано приказаніе арестовать тѣхъ, кто читалъ и принесъ, а въ особенности арестовывать всѣ повозки для обысковъ, чтобы никто не могъ вывезти ни одной прокламаціи. Стращали народъ, что будутъ найдены всѣ бумажки и что будутъ строго наказаны: крестьяне отдали свои листки знакомымъ и начали разъѣзжаться, кто куда попалъ, забросили у себя бумажки. Полицію, видя себѣ безсильной, чтобы справиться съ трехтысячной толпой народа, крестовала только тѣхъ, которые сознались отъ чистаго сердца, что у нихъ есть нелѣпыя листки. Полиція, не отпуская ихъ отъ себя, видя, что она ихъ окорны, посадили ихъ къ кутузку и постижала надъ ними строгій караулъ, дабы допытаться, не „лжетали-ли" на лицо тѣхъ субъектовъ, которые подбросили въ народъ прокламаціи. Отзывалось незнаніемъ. Имъ не повѣрили. Урядникъ нарядилъ одного сотскаго, запечатать пятью печатями конверть, а отправилъ къ приставу второго стана Тирасполъскаго уѣзда, докладывая о случившемся и проси помощи. Пока шла переписка, арестованныхъ держала нѣсколько дней, ежедневно допрашивая, какъ преступниковъ. Земскій начальникъ четвертаго участка Тирасполъскаго уѣзда Юковскій съ другими лицами начальниками немедленно начали разъѣзжать по деревнямъ и сбывать всѣхъ арестованныхъ прося: „не слушайте подлыхъ людей, что бунтуютъ васъ и расмидываютъ листки, то — шарлатаны: ихъ надо убивать камнями и суда за нихъ не будетъ, потому что царь такихъ терпѣть не можетъ. Если кто-либо мнѣ васъ замѣтитъ, что подкидываютъ листки или прійдетъ въ какую деревню и будетъ говорить, что онъ посланъ отъ царя и золотыми буквами будетъ ваяъ читать не вѣрьте этому, а скорѣе и хитрѣе задержите его и ведите къ мнѣ, и знаю, какъ справиться, а если вы среды васъ брать вы другъ будетъ распространять слухи о томъ, что вамъ будетъ прибавка жалованья и восьми-часовой рабочій день или повышеніе платы такого вяжите и ведите ко мнѣ". . . . „Вы знаете, что государь вашъ сказалъ на коронаціи въ Москвѣ — Александръ III. — и вотъ Николай II подтвердилъ это слова, что слухи о прибавкѣ земли разносятся врагами орагательства, а лучше ходите въ церковь молиться день и ночь, чтобы вамъ богъ далъ. Наимчайте молебенъ съ акафистами Николаю угоднику. Просите священника чтобы онъ вамъ святилъ весь стецъ священною водою для того чтобы урожаи были. Свѣчи покупайте — это богъ любитъ. Вамъ нечего надѣяться, чтобы разбогатѣть на этой землѣ, вамъ будетъ добре на томъ свѣтѣ, а и похлопочу да васъ, чтобы вамъ участка убить, только не было у нихъ вожака, который бы принялъ начальство надъ вами".

Отъ редакціи. Надѣемся, что не далеко то время, когда проснувшихся отъ вѣковаго сна крестьянъ всего да будутъ „вожаки", которые съумѣютъ разъяснить имъ, что „заговоръ" надо составлять не противъ жалки земскаго начальника, а противъ жалкаго самодержавія.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА ЪЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Всеобщая стачка въ Баку. Телеграфъ принесъ извѣстіе о всеобщей стачкѣ въ Баку, захватившей даже типографіи к бульвары. Насколько можно судить по извѣщеніи у насъ данныхъ, это грандіозное возстаніе бакинскихъ рабочихъ (телеграмма сов

...ылетъ о 40.000 стачечниковъ) подготовлено рядомъ частныхъ стачекъ, начавшихся въ городѣ немедленно послѣ предмайской агитаціи, которую въ такихъ широкихъ размѣрахъ повелъ недавно вѣстникъ Комитетъ нашей Партіи.

Рабочее движеніе на Кавказѣ еще очень молодо, но оно имѣетъ уже за собой цѣлый рядъ блестящихъ выступленій пролетаріата. Въ короткое время кавказскіе рабочіе опередили товарищей многихъ мѣстностей, ранѣе ихъ захваченныхъ движеніемъ.

Керчь (Крымъ). Здѣсь подъ окрытымъ небомъ состоялось собраніе съ цѣлью отпраздновать 1 мая. На собраніи присутствовало 45 рабочихъ и работницъ. При пѣніи Марсельезы было поднято красное знамя съ революціонными надписями. Затѣмъ интеллигентами были прочитаны рефераты и говорились рѣчи. Между прочимъ, выяснялась политика Зубатова, а также политика правительства по отношенію къ антиверейскому движенію въ Россіи вообще, и Кишиневскому въ частности. По окончаніи рѣчей и чтенія рефератовъ, рабочіе декламировали стихи и пѣли революціонныя пѣсни. Праздникъ продолжался отъ шести до 11½ часовъ ночи.

Екатеринославъ. Въ началѣ іюня здѣсь состоялось собраніе, на которомъ присутствовало до 250 человѣкъ. Говорились рѣчи на разныя политическія темы. Первые ораторы говорили о полицейско-бюрократическомъ строѣ, о пролетаріатѣ, какъ новомъ геніѣ прогресса. Такъ какъ собраніе кѣмъ-нибудь формулировало свое отношеніе къ кишиневскому погрому, то прочіе ораторы въ своихъ рѣчахъ главнымъ образомъ затрагивали это послѣднее событіе. По окончаніи рѣчей собраніемъ единогласно принята слѣдующая резолюція: „Принимая во вниманіе, что главнымъ виновникомъ кишиневскаго погрома является царское правительство, организовавшее его черезъ своихъ агентовъ съ цѣлью отклонить отъ себя народный гнѣвъ; принимая во вниманіе, что кишиневскій погромъ является слѣдствіемъ сознательнаго со стороны правительства разжиганія племенной ненависти и религіознаго фанатизма, исключительныхъ положеній евреевъ, а также темноты и невѣжества массы, являющихся въ свою очередь слѣдствіемъ самодержавнаго строя Россіи, мы, Екатеринославскіе рабочіе, глубоко убѣжденные, что подобныя явленія возможны лишь на почвѣ самодержавія и что только его уничтоженіемъ въ своемъ полномъ кровавомъ пятнѣ, которое по винѣ правительства легло на весь русскій народъ, мы требуемъ замѣны нынѣшняго самодержавія законодательнымъ собраніемъ, составленнымъ изъ представителей, выбранныхъ всѣмъ народомъ, и равноправія всѣхъ гражданъ безъ различія національности и религіи".

С. Озеры, Коломенскаго уѣзда, Московской губ. Здѣсь четыре фабрики: Федора Щербакова съ сыновьями, бр. Щербаковыхъ, В. Моргунова съ сыновьями и еще одна, казенная. Моргунова и Кз. Соколова. На всѣхъ фабрикахъ рабочихъ около пятисотъ человѣкъ. Въ концѣ апрѣля на фабрикѣ Ф. Щербакова и сыновей рабочіе требовали увольненія завѣдующаго фабрикой. Хозяинъ сначала обѣщалъ исполнить требованіе ихъ, двухнѣдѣльный срокъ и прошелъ теперь стать на работу, рабочіе же требовали немедленнаго увольненія. Переговоры и сбавки срока до трехъ недѣль не привели ни къ чему и заѣдающій „былъ устраненъ отъ должности, рабочіе начали работать. Въ концѣ мая на фабрикѣ Василій Моргунова е сыновей уволили много рабочихъ, къ виду выдержанія слонка и имѣющагося большого запаса товара: остающихся заставили работать не въ дві смѣны, а въ одну. Рабочіе потребовали увеличенія заработной платы на 20%. Большинство изъ нихъ крестьяне близлежащихъ деревень и ведутъ хозяйство, также живутъ дома, а не на фабрикѣ. Первыми забастовали женщины-ткачихи, къ нимъ вскорѣ присоединились и остальные рабочіе-ткачихи. Нѣсколько дней положеніе дѣлъ обсуждалось въ полѣ и послѣ сходки всей толпой отправлялись съ пѣснями на фабрику, гдѣ оружейникъ домъ директора. Пропѣвши „дубинушку" и „долю бѣдняка", возвращались по домамъ. Въ толпѣ раздавались иногда пріятствующіе крикъ женщинъ, требовавшихъ перехода къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но онѣ были останавливаемы мужчинами, которые доказывали нецѣлесообразность буйнаго протеста. Наконецъ, хозяинъ вызвалъ казаковъ; какъ только стало извѣстно объ ихъ появленіи, никто на фабрику не являлся и собраній не происходило. Пробывъ три дня и видя что усмирять нѣкого — казаки вернулись обратно, между прочимъ, на этотъ настаивалъ и хозяинъ, которому казаки корнить мѣшали. Вскорѣ появилось объявленіе исправника, приказывавшее стать на работу 10 іюня, подъ угрозой разсчета, на сходкѣ было рѣшено получать разсчетъ, взять паспорты и не работу не являться. Рѣшеніе было приведено въ исполненіе и работы не возобновлялися до ихъ поръ. Пробовалъ было хозяинъ выписывать рабочихъ изъ отдаленныхъ деревень, но неудачно: приезжавшіе старые рабочіе дали понять, что они не впустятъ ихъ къ работамъ и тѣ ретировались. Тогда хозяинъ держалъ рѣчь о повышеніи цѣнъ на хлѣбокъ и трудности времени дѣлъ и тутъ отвѣчали ему женщины: „какъ бы намъ не были цѣны на хлѣбокъ, ты безъ хлѣба не сидишь, а мы голодаемъ". Объясненіе кончилось ничѣмъ.

Ардатовскій уѣздъ (Нижегород. губ.). Здѣсь на Вильсковскомъ лѣсопромышленномъ заводѣ въ маѣ вспыхнули волненія на почвѣ кражи, принявшія аграрную окраску. Кражикъ вызвалъ сокращеніе числа рабочихъ, и мастеровые, принадлежащіе къ заводу, подали губернатору заявленіе объ требованіемъ надѣленія ихъ землей (на основаніи посессіоннаго права). Губернское правленіе постановило отнести рабочимъ надѣлъ, выкупавъ его изъ частныхъ владѣній завода. Узнавъ объ этомъ рѣшеніи, заводская администрація стала назначать безработнымъ на рубку лѣса. Нѣкоторые мастеровые упирались, другіе вмѣсто отказывались рубить лѣсъ, который, по мнѣнію рабочихъ, долженъ былъ пойти въ ихъ пользу. Возбужденіе росло и въ одинъ изъ праздниковъ рабочіе „немножко напились". Серьезныхъ нарушеній порядка, впрочемъ, не было. Тѣмъ не менѣе, администрація тотчасъ-же телеграфировала властямъ, якобы „бунтъ" въ полномъ разгарѣ. Тотчасъ-же изъ Нижняго прибылъ губернаторъ, полиція и батальонъ солдатъ. Начались аресты среди рабочихъ, причемъ заводская администрація указывала предполагаемыхъ „зачинщиковъ". Большинство арестованныхъ скоро освободили, но всѣмъ „зачинщикомъ" увезли въ уѣздный городъ, въ тюрьму. Аресты эти вызвали въ населеніи страшный переполохъ. Губернаторъ „предоставилъ" мастеровымъ поступать на сосѣдніе Выксунскіе заводы, а черноробочимъ — опять-таки рубку лѣса. Мѣстное указаніе на Выксунскіе заводы звучитъ иронией: тамъ уже давнымъ давно все полно — яблоку негдѣ упасть. Положеніе рабочихъ критическое. Пока еще отведутъ надѣлъ! Да и надѣленныхъ землей вредъ ли ихъ положеніе улучшится: надѣленіе давнымъ давно отбилось отъ крестьянскаго хозяйства; нѣтъ ни усѣянія, ни опытности: да и не на что будетъ вести хозяйство.

На Выксунскомъ заводѣ 22 мая произошелъ трагическій случай. На глазахъ у отца и матери, съ которыми нашелъ онъ разыскать „дудку", погибъ 15-ти лѣтній подростокъ, подъ которымъ обвалилася земля, когда онъ проходилъ мимо дудки. Вѣроятная катастрофа — рудничная контора. Она приказываетъ „выкалывать" кытачниковъ изъ старыхъ выработанныхъ дудокъ, разрушающій ихъ лѣсной матеріалъ, который снова идетъ въ дѣло, въ новую дудку. Вся выгода отъ этой операціи сводится къ тому, что тысяча „заборокъ" въ продажѣ у частныхъ лѣсопромышленъ стоитъ 8 рублей, а вытаскиваніе ихъ изъ старыхъ дудокъ обойдется только въ 50 коп. съ тысячи. И вотъ рабочіе начинаютъ выбирать доски, сперва сверху, потомъ все ниже и ниже, балансируя при помощи багра надъ пропастью. Земля въ продолженіи всѣхъ рудничныхъ работъ осѣдаетъ, даетъ трещины. Тутъ и укрѣпленныхъ дудокъ не позаборовятся, а не только тѣхъ, которыя „безъ заборокъ". Малѣйшая неосторожность — и рабочій покатится вмѣстѣ съ нею на дно. Чтобы получить 1000 заборокъ, нужно разобрать 5-6 дудокъ. Въ случаѣ увѣчья контора только платитъ рабочаго даромъ, а когда дѣло оканчивается болѣе серьезно — и этого не требуется. Былъ человѣкъ — и не стало его; вотъ и все тутъ.

Вязники, (Владимірской губ.) Здѣсь, въ сельцѣ Лосевѣ была въ мартѣ мѣсяцѣ стачка на фабрикѣ Сенакова. Рабочихъ такъ около 900. Требовали сбавки управляющаго. Стачка увѣнчалась успѣхомъ.

Борисоглѣбскъ, (Тамбовской губ.). Въ нашемъ городѣ имѣются желѣзнодорожныя мастерскія Ю-ва Юго-Восточныхъ Ж. Д. Рабочихъ около тысячи человѣкъ. Движенія до сихъ поръ среди рабочихъ не было никакого, если не считать двухъ стихійныхъ и незначительныхъ вспышекъ. Первая была вызвана лѣтъ 6 тому назадъ злоупотребленіями желѣзнодорожной администраціи, которая потихоньку и полегоньку присвоивала себѣ деньги, вычитавшіяся изъ заработной платы, якобы на пенсіонное вознагражденіе рабочимъ. За предѣлы мастерскихъ этотъ конфликтъ не выходилъ; администрація струсила и возвратила рабочимъ всѣ деньги. Вторичное столкновеніе рабочихъ со своимъ начальствомъ произошло въ маѣ прошлаго года.

Приходитель начальника мастерскихъ практикантъ Бишевскій для того, чтобы обратить на себя вниманіе, страшно покинулъ обычные расцѣнки. Рабочіе ѣдва его не разорвали. Начальникъ мастерскихъ Петрашевскій для успокоенія рабочихъ удалилъ Бишевскаго, но расцѣнки не измѣнилъ.

Въ этомъ году въ нашемъ борисоглѣбскомъ градѣ 1-го мая распространены были въ значительномъ количествѣ, (около 600) прокламаціи Орг. Комитета Переполохъ получили страшный. Рабочіе не работали. 20 іюня въ пятницу началась настоящая стачка. Межцанство сначала было противъ, но большинство принудило его присоединиться къ стачкѣ. О причинахъ стачки можно судить по требованіямъ въ прокламаціи, изданной ея помощи пишущей машины: 1) Удаленіе помощника начальника мастерскихъ Кожухова (его одна была не убила). 2) Сокращеніе рабочаго дня до 8 часовъ. 3) Повышеніе заработной платы. 4) Уничтоженіе штрафовъ. Въ этомъ отношеніи дѣло дошло до того, что рабочіе, получавшіе 40 коп. въ день, лишаются къ мѣсяцу 3-4 рублей въ формѣ штрафовъ. Пятый пунктъ гласитъ, что если эти требованія не будутъ удовлетворены, то рабочіе сумѣютъ добиться удовлетворенія ихъ силой. Ведутся себѣ стачечники выдержано. Вслѣдствіе этого начальство не знаетъ, что съ ними дѣлать. Въ субботу 21 прѣхалъ самъ управляющій г. Павловъ изъ Воронежа. Что было въ понедѣльникъ, пока неизвѣстно. Въ пятницу же съ утра и въ субботу работы не было.

Судя по легальнымъ газетамъ, стачка окончилась 29 іюня.

С.-Петербургъ. Къ пеленеію рабочихъ на казенномъ инструментальномъ заводѣ. Безработица у насъ принимаетъ все болѣе широкіе размѣры, каждый день фабрики и заводы выкидываютъ на улицу десятки и сотни „лишнихъ" рабочихъ... Видя эту безработную армію, наше заводское начальство безъ всякихъ церемоній понижаетъ расцѣнки, увеличиваетъ число рабочихъ часовъ, наплевательски относится къ человѣческимъ достоинствомъ рабочихъ. Подъ страхомъ разсчета оно заставляетъ насъ чистить ватерклозеты, мыть полы въ казенныхъ квартирахъ, и это послѣ 13-15 часовой работы! На заводѣ у насъ существуетъ настоящая военная дисциплина: напр., жалобу на мастера или штучника нужно подать... самому же мастеру объ этомъ извѣстить приказъ за подписью начальника завода), такъ что выходитъ, что мастеръ долженъ доносить высшему начальству на самого себя!... Или еще: есть у насъ на заводѣ старикъ рабочій Семкевичъ; онъ уже почти совсѣмъ оглохъ отъ тяжелой работы, и теперь, когда старикъ имѣетъ минуты отдыха въ мастерскихъ, начальникъ отдѣла Винтеръ набрасывается на него съ крикомъ: „чего сидишь!" и бѣдному старику, чтобы не умереть съ голода, приходится стоять на больныхъ ногахъ по 15 часовъ въ сутки. Кромѣ того, у насъ берутъ подписку отъ каждаго рабочаго, что онъ умѣетъ работать на станкахъ, такимъ образомъ, при несчастныхъ случаяхъ начальство не отвѣчаетъ и не выдаетъ ни одной копѣйки, а моментально набрасываетъ на улицу незаконнаго рабочаго. Не ограничиваясь постояннымъ пониженіемъ расцѣнокъ, наше заводское начальство часто отдаетъ работу мастерамъ, а эти господа являются такими же эксплоататорами, какъ и наше царское начальство: нерѣдко они набираютъ съ улицы безработныхъ и выжимаютъ изъ нихъ послѣдніе соки. Вообще, произволу у насъ достигъ крайнихъ предѣловъ, а при нашемъ заработкѣ трудно превратиться одному человѣку, не только его семействомъ. Поэтому, товарищи, я намъ примкнуть къ борьбѣ съ подлымъ правительствомъ, угнетающимъ всѣхъ рабочихъ людъ. Вотъ борьбы нѣтъ для насъ спасенія!..

Пермь. Мѣстный Комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи еще въ январѣ послалъ свое заявленіе о волной солидарности со взглядами, проводимыми въ „Искрѣ", но до сихъ поръ это заявленіе не опубликовано. Въ мартѣ мѣсяцѣ Комитетъ привѣтствовалъ возникшій Организаціонный Комитетъ въ объ этомъ также, повидимому не было напечатано*). До іюля 1902 г. здѣсь существовала группа „борьбы за освобожденіе рабочаго класса"; съ іюля же эта группа преобразовалась въ Комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи. — Втеченіе года Комитетомъ выпускались листки около 20 листковъ), напр. по поводу заводскихъ нуждъ, такъ и общаго характера. Въ виду полнаго отсутствія печатной литературы Комитетомъ съ января мѣсяцемъ предпринято изданіе (на гектографѣ) мѣстнаго органа („Рабочаго бюллетеня", вышелъ 4-мя №). Только при помощи бюллетеня и приложеній къ нему (ея мая мѣс. вышло 4 приложенія) возможно сообщать рабочимъ наиболѣе выпуклые факты революціонной жизни. Громадный спросъ на „Искру" удовлетворить Комитетъ до сихъ поръ не былъ въ силахъ. №№ „Искры" такъ зачитываются, что получались одни клочки — Передъ 1 мая Комитетомъ выпущены были сначала прокламація разъясняющая значеніе 1 мая (300 экз.), а потомъ прокламація, въ которой рабочіе призываются не работать въ день 1 мая (1500 экз.); кромѣ этого, Комитетомъ распространены были 2 прокламаціи Орг. Б. Въ день 1 мая только часть рабочихъ работала. Полиція, жандармеріи и войска были на ногахъ. Ждали, конечно „бунта". „Бунта" ждали и обыватели. Вообще „майскія тучи" нависли и надъ Уральскомъ. Уралъ въ настоящее время сильно безпокоитъ правительство. Хроническая распря заводскихъ рабочихъ и крестьянъ съ графомъ, князьями и просто Колупаевыми все чаще и чаще пріобрѣтаетъ острый характеръ. Поводовъ къ этому, конечно, масса, такъ какъ хищническіе инстинкты уральскихъ магнатовъ до послѣдняго времени не имѣли границъ. Даже русскіе „законы" имъ не удовлетворяютъ и посему подкупы и насиліе царятъ вездѣ. Мѣстное губернское присутствіе, не говоря уже о полиціи и земскихъ начальникахъ, толкуетъ „законы" по уразу магнатамъ. Да и центральная власть не отставала. Такъ, напр., во время кадаинскихъ своихъ запоровъ (февраль 1901 г.) не оказалось статьи, по которой заводоуправленія обязаны были въ случаѣ закрытія или временнаго прекращенія работъ на заводѣ выдать рабочимъ пропаши на годъ. Какъ то просто! взяли да выбросали статью, не отмѣненную въ законодательномъ порядкѣ! — Такъ было до послѣдняго времени, но теперь, когда однозначное настроеніе грозитъ вылиться въ бунтъ, правительство поняло, какую агитаціонную роль играютъ всѣ эти бьющія въ глаза отступленія отъ закона. Наприм., въ декабрѣ былъ по телеграфу вызванъ холатай по крестьянскимъ дѣламъ нѣкто Эсмантъ (бывшій земскій начальникъ, котораго губернаторъ Арсеньевъ выслалъ изъ губерніи на три года за вредную (?) дѣятельность) самимъ Плеве въ Петербургъ. Разговоръ съ Плеве былъ длинный о предстоящемъ бунтѣ. Эсмантъ, между прочимъ, указалъ на безаконный образъ дѣйствій мѣстнаго присутствія въ толкованіи статьи закона о лѣсѣ, растущемъ на крестьянскомъ лугу и высказалъ сомнѣніе, что сенатъ только черезъ три года будетъ разсматривать жалобы крестьянъ на присутствіе. Плеве тутъ же по телефону началъ давать инструкціи и черезъ двѣ недѣли сенатъ разсмотрѣлъ уже дѣло и отмѣнилъ рѣшенія присутствія. Въ февралѣ Плеве отокомандировалъ чиновника Савича для ревизіи губерніи; Савичъ разъѣзжалъ по заводамъ и принималъ жалобы. Гг. Эсмантами ограничатся, конечно, нельзя, и параллельно съ этимъ направленіемъ идетъ болѣе сильное и ощутительное. Усиленъ штатъ жандармовъ (открыто особое сыскное отдѣленіе надъ руководствомъ ротмистра изъ Департамента, дѣйствующаго независимо отъ мѣстнаго жандармскаго генерала), полиція, войска и, наконецъ, смѣна помпадура!!

„Уральскій Союзъ" прикончитъ свое существованіе. Соціалъ-демократы здѣшняго „союзнаго" Комитета присоединились къ существующему здѣсь Комитету Соц.-дем. Раб. Партіи.

Астрахань. Изъ прошлой корреспонденціи („Искра" № 39) читатель знаетъ о здѣшнихъ опытахъ замазыванія „душевныхъ словомъ" революціонаго настроенія, нарастающаго въ рабочей массѣ. Эта послѣднее время и стихійное возбужденіе массы рѣчи опредѣлилось, и въ подлинномъ своемъ уборѣ (штыкъ и нагайка) выступили передъ „улицей" царская опричина; но тоже время мѣстная группа равнолюшной соціалъ-демократіи сочла необходимымъ выступить въ качествѣ Комитета Партіи и мы имѣемъ возможность печатно сообщить нѣкоторыя данныя о мѣстномъ соціалъ-демократическомъ движеніи.

Всѣ наши организаціи была занята кружковой работой, имѣвшей задачей завязать сношенія со возможно большимъ числомъ кружковъ своихъ рабочихъ. Первой пробой силъ было майское собраніе. Рѣшили на первый разъ созвать лишь ограниченный кругъ товарищей, ближайшихъ образомъ связанныхъ съ организаціей. Провести предпріятіе было поручено нѣсколькимъ молодымъ товарищамъ для участія одного изъ членовъ „Центр. Группы". Хотя и не безъ нѣкоторыхъ ошибокъ и неурожайностей, предпріятіе все же было проведено. Въ одинъ изъ апрѣльскихъ дней было собрано около 80 человѣкъ. На число участниковъ, большее 100 человѣкъ, организаціи за разъѣздомъ большей части ремонтныхъ рабочихъ и не могла разсчитывать. Нѣсколько краткихъ рѣчей — о маевкахъ, о политической борьбѣ, объ условіяхъ умственнаго развитія рабочихъ, и заключеніе, обѣщавшее объ условіяхъ и задачахъ мѣстнаго движенія, атмосфера небольшой, но единодушной товарищеской группы, дружныя клички „Долой самодержаніе! Да здравствуетъ Рос. С.-Д. Раб. Партія!", встрѣчавшей приказы пропускъ и красное знамя — все это оставляли бодрящее впечатлѣніе и укрѣпляли надежду сплотить упорной работой подлять до уровня открытой массовой борьбы движеніе нашего отсталаго района. Въ концѣ апрѣля было распространено 600 маевскихъ листковъ Организаціонаго Комитета. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ въ городѣ царило необычное возбужденіе. Новый рабочій устакъ вызвалъ бродженіе въ широкой массѣ „лишнихъ", безработица продолжала питать возбужденіе рабочихъ. Противоправительственныя настроенія въ волгаты можно было услышать повсюду. Въ воздухѣ вѣяло „бунтъ". Администрація считала „бунтъ" въ значительной степени вѣроятнымъ и усердно готовилась къ нему: тысячи безработныхъ были спровожены изъ города, по улицамъ сновали вооруженные пѣшіе и конные патрули. Всѣ описѣе было то, что подъ вліяніемъ Кишиневскихъ событій возбужденіе непосредственно еще соціалъ-демократической агитаціей массы грозило прорваться по линіи наименьшаго сопротивленія (значитъ съ жидовъ, потомъ и приѣмся за калѣчныя, всѣмъ достанется*) и кровавое „усмиреніе" въ глазахъ широкой публики покрывалось ореоломъ охраны жизни и имущества любезныхъ вѣрноподданныхъ. Такое положеніе вещей опредѣлило содержаніе и тонъ прокламаціи, съ которой выступилъ мѣстный Комитетъ. Ея 16 мая 600 экз. листка было разбросано въ разныхъ мѣстахъ города (частью и въ окрестности — стекляннай завода); разбрасываніе произведено организованными рабочими и прошло весьма удачно: ни одной потери; листки разошлись листочно широко, слухи и шаги еще шире. Что крайне огорчило к Комитетъ, и всѣхъ другихъ партій, такъ это совершенно неудовлетворительная техника. Комитетъ разсчитывалъ непосредственно послѣ типографскаго пустить въ обращеніе печатные листки (содержаніе — политическая агитаціи), но отказ конспиративная неудача отодвинула выполненіе проекта. За послѣдніе дни Комитетомъ разданались и разбрасываемы листки СПБ. Ком. „Листъ рабочаго" (о Багдановичѣ и его тушеномъ слонѣ) и „Трехъ-конныхъ и соціалъ". Печати пущено въ оборотъ 1000 экз. На заводѣ Нобеля разложено въ мастерскихъ 25 экз. Настоящее тѣсно увязать Астраханскому Комитету связать себя съ массой и насколько прочно достаточно тѣло, съ увѣренностью сказать еще не можемъ, это выяснитъ ближайшее будущее; особенности состава рабочей массы требуютъ выработки своеобразныхъ формъ организаціи и вынуждаютъ отнестись на содержаніе мѣстныхъ агитаціонныхъ листковъ.

Иркутскъ. На станціи Никольчитинской (близъ Иркутска) въ 100 Сибирской жел. дороги 1 мая возникла стачка. На предварительныхъ собраніяхъ рабочіе выработали свои требованія въ очень развязномъ духѣ, включивъ конечно и рабочій день и возвращеніе рабочимъ всѣхъ штрафовъ, наложенныхъ съ нихъ со времени открытія мастерскихъ. Эти требованія были посланы заявлены на прокламаціи Иркутскаго Комитета, которыя были распространены на станціи Никольчитинской. Немедленно начальствующіе губернаторъ съ жандармами и полиціи и нѣсколько арестовъ, которые запугали рабочихъ, благодаря чему на четвертый день они принуждены на работу, ничего не добившись.

Въ день 18 апрѣля въ Иркутскѣ не работали отдѣльныя группы рабочихъ. То же было и въ Читѣ, и даже въ Харбинѣ. И тутъ и тамъ были небольшія демонстраціи.

Русско-еврейскіе рабочіе въ Англіи.

Лондонъ. 21 іюня. Въ огромномъ зал. Great Assembly Hall, вмѣщающемъ больше 5000 чел., былъ митингъ по поводу кишиневскаго погрома, устроенный совмѣстно еврейской кѣлью Англійской соціалъ-демократической федераціи (S. D. Federation), мѣстной русской соціалъ-демократической группы и англійскимъ Лигъ, о еврейскимъ „Вечеромъ", принадлежащемъ къ Бунду. Залъ былъ переполненъ. Тутъ ораторовъ покрывалось громомъ рукоплесканій. Въ митингѣ участвовали многіе ораторы изъ нѣсколькихъ англійскихъ соціалистовъ. Было принято резолюція, протестующая противъ антисемитической политики русскаго правительства, которое видитъ исключительныя законы противъ евреевъ, поощряетъ антисемитскую прессу и еврейскіе погромы, видя въ нихъ средство противъ все развивающагося соціалъ-демократическаго движенія въ Россіи. Въ резолюціи было выражено сочувствіе Рос. С.-Д. Рабочей Партіи и ея частности Бунду, и была высказана увѣренность, что только соціализмъ можетъ вырвать съ корнемъ антисемитизмъ, какъ и всякую національную ненависть. В рѣчахъ ораторовъ проводилась мысль, что только классовая организація и международная солидарность пролетаріата можетъ обезпечить истинную свободу, и что только этимъ путемъ можно

*) Оба заявленія не попали въ наши руки. *Ред*

осуществить идеалы социализма и вырвать всякую розень между национальностями. Еврейские рабочие приглашались въ дружной работѣ совмѣстно съ рабочими другихъ національностей, населяющихъ Россію. Всѣмъ рабочимъ, какъ еврейскимъ, такъ и русскимъ, польскимъ и другимъ рекомендовалось устраивать, на случай новыхъ погромовъ, вооруженные отряды для сопротивленія погромщикамъ.

Митингъ закончился криками: „долой самодержавіе"! „да здравствуетъ Россія, С. Д. Рабочая Партія!" „да здравствуетъ Бунд!", послѣ чего была прочтена марсельеза, и публика разошлась въ самомъ восторженномъ настроеніи.

На другой день была въ Гайдъ-Паркѣ демонстрація протеста противъ кишиневскаго погрома, устроенная различными организаціями.

По поводу митинга въ Great Assembly Hall были сочувственные и довольно подробные отчеты не только въ соціалистическихъ, но даже въ буржуазныхъ англійскихъ газетахъ, какъ „Times", „Daily Chronicle" и др.

Вообще кишиневскій погромъ и изгнаніе изъ Россіи корреспондента газеты „Times" сильно дискредитировали русс. правит-во въ глазахъ англійской публики и подняли престижъ русскихъ революціонеровъ. Теперь то и дѣло появляются корреспонденціи по поводу борьбы, происходящей въ Россіи за свободу.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ листкѣ о „годичныхъ итогахъ" своей работы **Кіевскій Комитетъ** пишетъ:

„За истекшій годъ Кіевскимъ Комитетомъ было получено и распространено около 10 пудовъ соціалъдемократической литературы заграничнаго изданія. Преимущественно это были слѣдующія изданія: 1) „Искра" №№ 15—38 въ количествѣ приблизительно отъ 100—400 экземпляровъ каждый номеръ, всего 3000 экземпляровъ. 2) „Заря" №№ 2 и 3 и 4 въ количествѣ 150 экземпляровъ и изданія „Зари"—брошюры „Что дѣлать?", „Самодержавіе и земство" и др. приблизительно въ такомъ же количествѣ. 3) Агитаціонная литература: брошюры „Кто чѣмъ живетъ", „Самодержавіе и стачки", „Штундистъ Павелъ Руденко", „Разсказы изъ французской революціи", „Дѣдъ рѣчи", „Десятилѣтіе морозовской стачки" и др. Къ сожалѣнію, этой агитаціонной литературы по сравненію съ „Искрой" и другими изданіями было слишкомъ мало — туда два съ половиною. Кромѣ того, распространявшіяся брошюры не удовлетворяли требованіямъ рабочихъ. У насъ городской спросъ на агитаціонную литературу, которая въ доступной, живой формѣ анакомила-бы читателя съ основными положеніями соціалъдемократіи и съ отношеніемъ ея къ наиболѣе жгучимъ общественнымъ явленіямъ. Очень необходимы, напримѣръ, интересно написанныя, по возможности въ разговорной формѣ, краткій катехизисъ соціалъдемократа, летучіе листки или брошюры, которые отвѣчали бы на вопросы: что такое соціализмъ? что такое политическая свобода? что такое самодержавіе? кому нужны еврейскіе погромы? чего хотятъ студенты? кому слуъ житъ войско? что такое нравился? и т. д. Нужны брошюры о декабристахъ (оттискъ статьи Плеханова изъ „Зари), о 19 февраля, о 1-мъ мая и т. д. Къ сожалѣнію, такихъ брошюръ мы не могли достать. Это пробѣлъ, который необходимо долженъ быть заполненъ, такъ какъ отсутствіе такихъ брошюръ и листковъ заграничнаго производства, хорошо написанныхъ, разъ навсегда и принадлежныхъ въ большомъ количествѣ, заставляетъ Комитетъ ежегодно возвращаться къ однимъ и тѣмъ-же темамъ, отрываетъ мѣстныя, обыкновенно довольно скромныя, силы (литературныя и техническія) отъ болѣе доступной для нихъ работы и, такимъ образомъ, заставляетъ ихъ заниматься „кустарничествомъ". Вообще недостаточно правильная постановка обще-русскаго издательства даетъ себя чувствовать. Такъ, изъ числа 42-хъ листковъ, изданныхъ типографіей Кіевскаго Комитета съ сентября по 2-ое мая, около десяти листковъ посвящены темамъ общерусскимъ; между тѣмъ Кіевскій Комитетъ жеочтельно больше другихъ Комитетовъ обращалъ вниманіе на мѣстную жизнь и старался использовать хотя-бы и мелкіе факты ея въ цѣляхъ агитаціи. Для этого ихъ надавалось въ теченіи минувшей зимы мѣстная хроника въ видѣ „Кіевскаго Соціалъ-демократическаго Листка". Въ „Листкѣ" отмѣчались всевозможныя событія преимущественно мѣстной жизни, интересныя соціалъ-демократической интересъ. Такъ, напримѣръ, въ напечатанныхъ въ немъ статейкахъ были отмѣчены: секретные приказы Драгомирова, студенческія сходки, выселеніе изъ Кіева 500 еврейскихъ семей, избіеній Новицкаго, демонстрація на Подолѣ, преслѣдованія штундистовъ, злоупотребленія мѣстной администраціи, предательства, аресты, стачки и т. д.; кромѣ того, въ „Листкахъ" помѣщены письма рабочихъ съ описаніемъ порядковъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Помимо того значеніи, какое имѣетъ преданіе гласности всевозможныхъ фактовъ насилія и эксплуатаціи, находящихся подъ спудомъ, хорошо освѣдомленный, части выходящій мѣстный листокъ имѣлъ-бы громадное политическо-агитаціонное значеніе, являясь проводникомъ соціалъ-демократическихъ идей въ массы и давая рабочимъ *политическое знаніе* окружающей жизни.

До сихъ поръ Кіевскій Комитетъ совершенно почти не касался тѣхъ явленій *мѣстной* жизни, которыя выходятъ за предѣлы фабрикъ или мастерскихъ. Имъ выпускались раньше или листки на общерусскія темы, или листки, догматически излагающіе основныя положенія соціалъ-демократіи, или-же такъ называемые печатные прокламаціи. Такимъ образомъ, на мѣстную жизнь Комитетъ совершенно не реагировалъ, если не считать нѣсколькихъ листковъ. Такъ надняхъ этого года мы видимъ, что Комитетомъ признана необходимость нѣсколько расширить кругъ явленій, подлежащихъ соціалъ-демократической оцѣнкѣ въ нелегальной литературѣ. Нужно признаться, что идея эта сильно не всѣмъ понравилась очень мало. Невозможно сомнѣваться въ томъ, что каждый день приноситъ новые факты проявленія насилія гнети, происходящаго въ дѣятельности разнообразныхъ противоэтественныхъ учрежденій, преслѣдующихъ ихъ Кіевъ. Кіевскіе суды, Кіевское духовенство, администрація, военныя власти, университетъ и полиція, „Кіевлянинъ", жандармеріи, наконецъ, безпорядки могли бы дать массу краткаго обличительно-агитаціоннаго матеріала. Но въ силу недостатка сотрудниковъ, несовершенства техническихъ пріемовъ, недостаточной освѣдомленности революціонныхъ сферъ и отсутствія нихъ отъ жизни чрезвычайно важное дѣло правильной постановки мѣстной обличительно-агитаціонной литературы не было на лежащимъ образомъ осуществлено и въ этомъ году.

Всего съ сентября по май мѣсяцъ Кіевскимъ Комитетомъ было издано 42 печатныхъ листка въ подучетѣ 50000 экземпляровъ. Оттискъ небольшимъ приложеніемъ краткій списокъ этихъ изданій: *Сентябрь*. Къ слесарямъ, къ столярамъ, къ корчетницамъ. *Октябрь*. Солдатская памятка и обращеніе къ новобранцамъ. Судъ надъ полтавскими арестантами. *Ноябрь*. Призваніе „Искры" руков. орган. Къ избиеню Новицкаго. Къ портнымъ. Къ рабочимъ южно-русскихъ заводовъ, къ типографщикамъ, Кіевскій С.-Д. Листокъ № 1. *Декабрь*. С.-Д. Листокъ № 2, № 3 и № 4. *Январь*. С.-Д. Листокъ № 5, № 6, № 7, къ сапожникамъ, къ типографщикамъ. Письмо желѣзнодорожнаго рабочаго. *Февраль*. Годовщина кіевскихъ рабочихъ. Открытое письмо 19 февраля. Демонстрація на Подолѣ. Ко всѣмъ кіевскимъ будочникамъ и хлѣбникамъ. С.-Д. Листокъ № 8. *Мартъ*. О манифестѣ и еще о манифестѣ, Голосъ рабочаго, желѣзно-дорожныхъ рабочихъ. С.-Д. Листокъ № 9, Голосъ рабочаго. Къ извозчикамъ. *Апрѣль*. Почему русскому рабочему нужна политическая свобода? Опять убійства... Ко всѣмъ жителямъ города Кіева. На улицу, товарищи! Кому нужны еврейскіе погромы? Почему была отмѣнена демонстрація 20 апрѣля? 1-ое мая. Ко всѣмъ кіевскимъ рабочимъ. Зубатовцы въ Кіевѣ. Памяти Д. Н. Логвинскаго".

Далѣе, Комитетъ отмѣчаетъ относительное ослабленіе притока денежныхъ средствъ въ его кассу, и слабую поддержку, оказанную ему въ этомъ году мѣстнымъ студенчествомъ, усиленіе въ его средѣ таготтѣнія къ „соціалистамъ-революціонерамъ" и „разлагающее вліяніе", оказываемое на студентовъ „Булгаковщиной" и „Освобожденіемъ", которые, по наблюденіямъ Комитета, вызываютъ охлажденіе и скептическое отношеніе къ соціалъдемократическому движенію, но въ то же время не создаютъ себѣ много-численныхъ *активныхъ* сторонниковъ.

Зато все болѣе и болѣе растетъ активное участіе „въ соцідем. организаціи самихъ рабочихъ. „Денежная поддержка, оказанная Комитету въ минувшемъ году рабочими, значительно превышаетъ даже сумму студенческихъ пожертвованій"... „Рабочіе сколачиваютъ довольно крупныя суммы копеечными сборами"... Комитетъ, далѣе, отмѣчаетъ, что „рабочій становится центромъ революціоннаго движенія въ Россіи: объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ хота-бы отчеты Кіевскаго Красна... 3-4 года назадъ рабочіе едва составляли 10-15% общаго числа арестованныхъ, въ прошломъ году ихъ уже были 48%, въ этомъ году съ января по май рабочихъ было болѣе 75% общаго числа арестованныхъ."

За время съ 1-го ноября 1902 по 1 мая 1903 г. доходы Комитета составляли 1297 руб. 48 коп. — Было бы очень желательно, чтобы всѣ наши организаціи публиковали отчеты, подобные тому, съ которыхъ мы знакомимъ читателя.

Одесса. Мѣстнымъ комитетомъ Рос. С.-Д. Раб. Партіи былъ выпущенъ листокъ „Самодержавіе и сіонисты" — отвѣтъ на изданную сіонистами прокламаціи. Въ отвѣтъ на листокъ Комитета сіонисты разразились грубой бранью, ничего не сказавъ по существу. Комитетомъ-же изданы прокламаціи „о насиліяхъ взаимопокоящихъ" (въ 5000 экз.) и „Что такое политическая свобода" (10.000 экз.). Въ отвѣтъ на листокъ Комитета о „незаинтересованныхъ", послѣдніе издали „отвѣтъ соціалъдемократамъ".

Сибирскій Союзъ изданъ листокъ „Два злодѣйства" (о Златоустѣ и Кишиневѣ). — **Донскимъ Комитетомъ** „Что такое народное правленіе?". — **Комитетомъ Кишиневской соц.-дем. организаціи** изданъ первый выпускъ „матеріаловъ" о Кишиневской бойнѣ, — содержащій много очень цѣнныхъ данныхъ. **Воронежскій** с.-д. кассой борьбы изданъ листокъ: „Къ народнымъ учителямъ и учительницамъ". — **Балашовскій Комитетъ** изданъ Листокъ № 2 и прокламація о движеніи раб. въ Николаевѣ и о стачкѣ въ Баку.

Вышла въ изданіе „Лиги" брошюра: „Объ аграрной программѣ" Ниса съ отвѣтомъ Н. Ленина.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Москва. Въ началѣ іюня арестованы слушательницы зубовскихъ курсовъ Бенаръ, ея братъ, гожа Герценберга, Гѣбовъ (рабочій?) и другіе. — **Самара.** Арестованъ Матовъ. — **Пермь.** Въ мартѣ арестъ. братья Поповы (служащій въ земской управѣ и учитель въ Добрянкѣ) и кител. Ордаленовъ. Въ апрѣлѣ (въ ночь на 1-ое) были обыски у жел. дор. служащихъ Савельевой, Ткаченко, Крупиной и Еловинской. Въ ночь на 22 апр. арестованы быв. студ. Е. Володинъ и Н. Скворцовъ, служ. на желѣзной дорогѣ Яницкихъ, учеяка фельд. курс. Попова (выл.); у быв. учителя Высотина, служ. на жел. дор. Ткаченко и быв. студ. Шверсона — обыски. 30 апрѣля арест. гуч. фельдш. школы Дианкинъ (выл.) и интеллиг. Рутманъ; въ апрѣлѣ же клаты рабочіе Норицынъ и Балдинъ. 5 мая — д-ръ Кутиловъ (выл.). Студ. Крылинъ и учгорн. училища Добровинскаго послѣ двухъ мѣс. тюрьмы высылки этапомъ въ Архангельскую губ. За февральскую стачку въ Мотовилихѣ сослали въ Арх. губ. на три года питерскихъ рабочихъ, и на родину подъ спасный надзоръ полиціи — 18 чел. 20 іюня арест. секретарь „Перм. Край" А. Наумовъ, были обыски у врача Н. Иванова (раньше — съ мая — уже были обысканы), интел. Смолова и учител. прогим. Шведовой. — **Верхне-Чусовское.** Изятъ крестьянинъ Поповъ и другіе крестьяне. — **Добрянка.** Арестов. рабочіе Плюснинъ и Копыловъ — **Кунгуръ.** Взятъ ученикъ Чекоданова и нетер. взятъ Дмитріевъ. — **Село Слудка.** (Пермь. уѣзда) Были обыски у учители Розумова. — **Село Плесъ.** (Того же уѣзда.) Обыскъ у учит. Ванюкова, а въ **деревнѣ Залѣсной** — у учителя Шлюнина. Въ настоящее время въ Пермской тюрьмѣ содержится 15 человѣкъ. Сыску помогали прокоторы и предатели: учитель Верхне-Чусовато *І. Степановъ*, рабочій *Коламниковъ*, учительница завода Полано *Мерзлякова* и помощница учит. Бердолаевъ, училища (Оханск. уѣзд.) *Чечулина*. — **Екатеринбургъ.** 5 іюня арестованъ Н. П. Тарасовъ (бывш. моск. студ.); Солодниковъ (учен. Горнаго Урал. учил.) раб. Мельниковъ (съ завода Исѣсъ). Около 10 іюня арестованы въ Кыслихъ и привезены въ здѣшнюю тюрьму: Кочетовъ (лѣсничій); Крыноусовъ (помощникъ лѣсничаго), и рабочіе Бланосковъ и Захаровъ.

Освобожденъ изъ Австрійской (Тарнопольской) тюрьмы Маріанъ Гурскій (бѣжавшій въ августѣ 1902 года изъ Кіевской тюрьмы). арест. въ мартѣ по обвиненію въ транеюртѣ изданій „Искры". Съ нимъ вмѣстѣ освобожденъ арестованный одновременно Надежинъ.

Приговоры. По дѣлу типографіи „Нжн. Раб." въ Кременчугѣ (апр. 1900) послѣ трехъ слишкомъ лѣтъ слѣдствія приговорены: акушеръ Гутманъ и Гранть къ тремъ годамъ В. Сиб.; супруги Бушуверъ — двумъ годамъ гласнаго надзора. — Врачъ Ф. И. Гурвичъ, арест. нелегальными въ Москвѣ въ апр. 1902 г. дѣло „бѣлостокъ. съѣздъ") сосланъ до приговора въ Вост. Сиб. — Станропольскій мѣщанинъ Давидъ В. И. Белкинъ высланъ 4 іюля на 5 лѣтъ въ Архангельскую губ. — Уфимскій ссыльный Кантонскій сосланъ на 5 лѣтъ въ Вост. Сибирь. — Конвойные солдаты, на глазахъ у которыхъ бѣжала изъ Кіевскаго жандар. упр. Инна Леманъ, присуждены къ 3°, и 2° годамъ дисциплинарнаго батальона.

Гожа Мандельштамъ, сосланная на пять лѣтъ въ Вост. Сиб. изъ СПБ. (дѣло дек. 1901 г.) цынк подала поданное прошеніе и возвращена въ Кіевъ.

Рунаинъ Фридманъ, сосланный въ Якутск. обл. за 1900 г. по дѣлу типографіи „Рабоч. Знамени", за попытку побѣга изъ Олекминска сосланъ въ Верхоянскъ. — Солодухи, сосланный въ 1900 г. на 6 лѣтъ по дѣлу Его съѣзда Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, отсиживаетъ въ Якутскѣ 3 мѣс. тюр. заклю. за найденную у него нелегальную литературу.

Бѣгала: изъ Киренска — Гатовскій; изъ Олекминска — въ третій разъ. Вольфсонъ и ко второй разъ. Камеръ-веберъ. Изъ Енисейской губ. — Родинъ, учитель (Ужское дѣло „Куница") и докторъ Зиновичевскій (дѣло Р. Р. Б.). Изъ Курилова — С. Вышкевичъ (Екатерин. дѣло 1901 г.).

Некрологъ. Въ началѣ мая въ Якутск. обл. покончилъ жизнь самоубійствомъ *Мартыновъ (Борисовичъ)*, выпущенный въ 1896 г. изъ Шлиссельбургской крѣпости, гдѣ находился въ заключеніи съ 1885 г. посалъ осужденія Кіев. военнымъ судомъ (дѣло Шебалина, Панкратова и др.) за принадлежность къ „Нар. В." и вооруженное сопротивленіе. По происхожденію Мартыновъ былъ рабочимъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ
ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ БАКУ.

Послѣ того, какъ номеръ былъ сверстанъ, мы получили слѣдующія извѣстія:

Баку, 3 іюля. За послѣднее время здѣсь сильное стачечное движеніе. Скоро за стачкой на табачной фабрикѣ Мирабекяна (800 чел.) была стачка на заводѣ Хатирова (300 чел.); длившаяся семь дней, выиграна. Однако впослѣдствіи уступки взяты назадъ.

2 іюля забастовали: на *Биби-Эйбатѣ*: мастерскія Хатисова, Биби-Эйбатскаго нефт. общ., Маилашева, нефт. общ. „Шихово", „Олеумъ", „Мейлоръ и Тавровъ". Тифлисскаго нефт. общ., и нѣ-которыхъ другихъ, всего около 1000 человѣкъ. На *Черномъ городѣ*: Хатисова (300 чел., въ третій разъ). Левинсона (300), Мальянкова (80), Эйзеншмидтъ (100); 3 іюля присоединились: жел.-дор. депо (600 и мастерскія конно-жел. дор. (25), заводы Лапина и Рисева (30 и Бардера (30), итого въ Черномъ городѣ около 1500 рабочихъ. Боевое настроеніе и въ Балаханахъ, и у Нобеля и каждую минуту можетъ вспыхнуть общая забастовка. Къ сожалѣнію, далеко не все готово къ этому... До сихъ поръ столиновѣній съ полиціей не было. Листки выпускаются Бакинскимъ Ком. и Черно-гор. Районнымъ Комитетомъ.

3 іюля въ десять час. утра въ Черномъ гор. состоялась сходка около 2000 забастовавшихъ рабочихъ. Были произнесены рѣчи на тему о необходимости борьбы. пѣли марсельезу. Къ обѣду разсклались власти.

Въ Тифлисѣ тоже были стачки и демонстраціи на жел. дор. По поводу отправленія въ ссылку сидящихъ уже два года въ тюрьмѣ члены комитета. По слухамъ, рабочіе разогнали жандармовъ, остановили поѣздъ и пр. Но оказалось, что отправляли въ сосѣднюю станцію.

Баку, 4 іюля. Стачка распространяется: вчера къ обѣду на Черномъ городѣ сталъ заводъ Нобеля, сегодня — Шибаева, Ротшильда (Касо — Черноморск. Общ.) и иного мелкихъ. Сейчасъ бастуетъ весь Черный и Бѣлый городъ и Биби-Эйбатъ. Работаютъ только промыслы на Биби-Эйбатѣ и кажется рабочіе-перегонщики на керосиновыхъ заводахъ Черного и Бѣлаго гор. Относительно Балаханъ точно неизвѣстно, но несомнѣнно стачка можетъ вспыхнуть такъ каждую минуту. Общее число бастующихъ (о которыхъ сейчасъ извѣстно) — около 5,000. Сегодня было только небольшое собраніе на Биби-Эйбатѣ. Ожидается грандіозное общее собраніе... Рабочіе всей массой идутъ на тотъ заводъ, гдѣ въ данный моментъ ведутся переговоры съ администраціей. Такъ передъ заводомъ Нобеля сегодня собралось 3.000 народу. Послѣ стачки желѣзнодорожнаго депо стали товарные поѣзда. Думаютъ завтра станетъ конка. Общее настроеніе — приподнятое и торжественно-праздничное. Хозяева идутъ на большія уступки. Фабричная инспекція ведетъ себя корректно. Съ утра конка (200 чел.) гарцуютъ по Черному гор., но не мѣшаются пока. Власти пока бездѣйствуютъ. Кажется, начались аресты.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ № 27 „Революціонной Россіи" члены „боевой организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ", товарищи Балашева по дѣлу второго апрѣля", напечатали статью, по поводу которой мы считаемъ нужнымъ сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе.

Дѣловое содержаніе этой статьи, — незаслуживающее отъ ея полемической орнаментики, которую мы рекомендуемъ вниманію любителей „приличнаго" и „товарищескаго" тона, представляетъ собою, насколько мы его понимаемъ, — вызовъ русской соціалъдемократіи на третейскій судъ по дѣлу и „клеветѣ „Искры". Третейскому суду гг. соц.-рев. предлагаютъ поставить консультативныя сайдѣлія, докалькающія, по ихъ мнѣнію, для надлежность Балашева къ „боевой организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ".

Съ своей стороны, редакція „Искры" на третейскій судъ вполнѣ согласна.

Первымъ шагомъ къ организаціи этого суда должно быть соглашеніе обѣихъ сторонъ о томъ, какой вопросъ подлежитъ его разбору. Мы утверждаемъ, что спорный вопросъ сводится вотъ къ чему:

Имѣли ли „Искра", — при данныхъ обстоятельствахъ дѣла — нравственное право и разумныя основанія 1. не солидаризироваться съ требованіемъ „боевой организаціи" изъять данную въ № 2 „Искры" оцѣнку акта Балашева и 2. исключается ли достовѣрность всѣхъ сдѣланныхъ въ то время „боевой организаціей" и „партіей соц.-рев." заявленій по дѣлу Балашева?

Другой постановки вопроса быть не можетъ, какъ ясно доказываетъ исторія возникающаго этимъ полемическаго спора. Вопреки утвержденіямъ „Рев. Рос.", обвиняемой стороной въ этомъ случаѣ является именно нашъ органъ, и третейскій судъ долженъ рѣшить, насколько основательно такъ усердно выставляемое противъ него обвиненіе.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Макеевскій вопросъ, письмо о германскихъ выборахъ и корреспонденціи изъ Донецкаго бассейна и Екатеринбурга отложены до слѣдующаго №.

Кружку русскихъ анархистовъ. Г. В. Плехановъ своего согласія на изданіе его брошюры антисоціалъдемократическими группе не давалъ.

Получено отъ Сибирскаго Союза черезъ Разносторонняго 75 фр. черезъ К. К. 15 фр. Отъ друзей-читателей между Двиной и Двиной 190 фр. и октябремъ 1902 гг. 500 руб. Отъ нихъ же еще 500 руб. Изъ курорта N. чрезъ Ш. Гаврокъ. За литературу изъ Берлина 60 фр. Отъ Фриды чрезъ Матвѣя 18 мар. Отъ „Тула П." 8 руб. 40 к. Отъ Дорпк. Сибирской кассы для А. а 42 фр. Отъ Комитетовъ и отъ мечтателя черезъ Петерб. Комитетъ. 1.000 руб.

Насъ просятъ помѣстить слѣдующій отчетъ:

Касса „Помощь эмигрантамъ" въ Цюрихѣ. Отчетъ съ 1 февраля по 10 іюля 1903 г. *Приходъ.* Собрано въ основаніе фонда 100 по подписнымъ листамъ изъ Дрездена 65; изъ Лозанны 34, изъ Италіи чер. Г. 60; изъ Нерна 30; изъ Парижа 50; изъ Цюриха 80,80; всего 279 фр. 80 с. Членскихъ взносовъ 172 фр. 10 с. изъ Монтре отъ доктора 5 фр.; изъ реферата с. Кулакова-Борисъ каго 25 фр.; изъ Берлина 5 фр.; пожертвованія: 10 фр., 5 фр., 5 фр., доходъ съ вечера 55 фр. 50 с. Сумма 680 фр. 20 с. *Расходъ.* Больнымъ эмигрантамъ: 15; 50; 10; 40; 75; 100; всего 290 фр. Единовременно эмигрантамъ: 30; 40; 15; 10; 10; 20; 50; 8,75; всего 259 фр. Заимообразно эмигрантамъ: 40; 30; всего 70 фр. Разные расходы 15 фр. 80 с. Остатокъ наличными 41 фр. 9

9 іюля 1903 г. Комитетъ.

Деньги и письма для „Искры", „Зари" и „Лиги русской революціонной соціалъ-демократіи", а также требованія на литературу просимъ направлять по слѣдующему адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse)

Типографія „Искры".

Приложеніе къ № 44 „Искры“.

Начало Германской Соціаль-демократіи.

(Къ сорокалѣтнему юбилею Германской Соціалъдемократической Партіи).

Глубокая реакція охватила Германію послѣ 1848-го года. Буржуазія, выступившая противъ стараго феодальнаго строя съ его полицейскимъ самодержавіемъ и увлекшая за собой во имя демократическихъ принциповъ только что начинавшій пробуждаться пролетаріатъ, вдругъ испугалась революціонныхъ проявленій этого пролетаріата и пошла на попятный. Ея трусливая, нерѣшительная, полная компромиссовъ тактика дала возможность реакціонной партіи, состоявшей изъ бюрократовъ и представителей полуфеодальнаго землевладѣнія, снова поднять голову и собраться съ силами. Опираясь на эту партію, многочисленныя германскія правительства съ яростью набросились на молодое, едва-лишь сдѣлавшее первые шаги, рабочее движеніе.

Ни Геній Маркса и Энгельса, подъ редакціей которыхъ выходила „Новая Рейнская Газета“ (Neue Rheinische Zeitung), ни энергическая и самоотверженная дѣятельность многихъ другихъ членовъ Союза Коммунистовъ, перебравшихся въ то время въ Германію, ни огненное краснорѣчіе Лассаля, только что выступавшаго на арену общественной дѣятельности, ничто не въ состояніи было пробудить въ рабочихъ массахъ яснаго сознанія ихъ классовыхъ интересовъ и объединить ихъ въ стройную политическую организацію. Непреодолимымъ препятствіемъ стояла экономическая отсталость Германіи. Капитализмъ только начиналъ въ отдѣльныхъ областяхъ ея (главнымъ образомъ въ Рейнской провинціи, въ Вестфаліи, Силезіи и Саксоніи) дѣлать свои завоеванія, и драгоцѣнныя сѣмена, принципы и взгляды „Манифеста Коммунистической Партіи“ падали на совершенно неподготовленную почву. Покинутые буржуазіей, далекіе отъ пониманія своихъ классовыхъ интересовъ, руководимые только неяснымъ революціоннымъ инстинктомъ, заставившимъ ихъ принять такое горячее, активное участіе въ мартовской революціи 1848 года, рабочіе въ Германіи были слишкомъ слабы, чтобы выступить самостоятельно и отстоять отъ напора реакціонныхъ силъ нужныя имъ и уже завоеванныя свободы. Всѣ старанія Маркса повліять при посредствѣ той же „Neue Rhein. Zeit.“ На буржуазію и удержать ее на революціонной дорогѣ также оказались безплодными. Реакція восторжествовала, и рабочее движеніе было подавлено. Вмѣстѣ съ этимъ и буржуазія лишилась того, что успѣла завоевать въ 1848 г.

Могильная тишина водворилась по всей Германіи. Печать подъ напоромъ реакціонныхъ постановленій замолчала. Дѣятели 1848 года, уцѣлѣвшіе отъ погибели на баррикадахъ, томились въ тюрьмахъ или въ изгнаніи. Политическія общества подвергались преслѣдованіямъ, рабочіе же союзы политическаго характера были совершенно запрещены союзнымъ*) постановленіемъ 1854 года.

*) Германія въ то время не была еще объединена политически, связь между отдѣльными германскими государствами была федеративная (союзная).

Но какъ ни свирѣпствовала реакція, остановить экономическое развитіе страны было не въ ея силахъ. Годы самой глухой реакціи совпали съ годами расцвѣта нѣмецкаго капитализма. Крупныя предпріятія быстро пошли въ гору, промышленность развивалась, и буржуазія богатѣла. Занятая своими барышами, довольная прекращеніемъ движенія среди пролетаріатъ, она забыла на время свои либеральныя стремленія и съ легкимъ сердцемъ переносила всѣ проявленія феодально-самодержавнаго режима.

Однако долго такъ продолжаться не могло. Скоро капитализмъ переросъ тѣ общественныя условія, въ которыхъ онъ развивался. Для дальнѣйшаго роста ему требовался полный просторъ, свобода конкурренціи, свободный притокъ рабочихъ рукъ и т. д. Между тѣмъ полуфеодальная Германія, раздѣленная на 36 отдѣльныхъ государствъ, на каждомъ шагу ставила ему препятствія. Этого терпѣть буржуазія не могла. Она снова стала во главѣ либеральнаго движенія и, сложившись въ германскую прогрессивстскую партію, выставила на своемъ знамени прежній лозунгъ — объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ земель въ единое отечество — и старыя демократическія требованія. Чувствуя, что безъ поддержки массъ ей не справиться съ реакціонно-консервативной партіей, прогрессисты прежде всего обратили свои взоры на пролетаріатъ.

Положеніе рабочихъ было въ это время крайне тяжелое. Благодаря полному безправію, они были лишены всякой возможности хоть сколько-нибудь ограждать себя отъ безсовѣстной эксплуатаціи почувствовавшей свою силу буржуазіи. Съ другой стороны, и остатки феодальнаго общества тяжелымъ гнетомъ лежали на ихъ плечахъ. Всевозможныя административныя ограниченія и постановленія, какъ напр., рабочія книжки, при прописке которыхъ приходилось наталкиваться на массу полицейскихъ придирокъ, различныхъ въ каждомъ изъ 36 государствъ, совершенно отравляли существованіе. Глухое недовольство бродило среди рабочихъ. Послѣдовавшій за періодомъ процвѣтанія кризисъ 1857 года еще больше усилилъ броженіе. Такимъ образомъ, почва для прогрессистской агитаціи была чрезвычайно благопріятна, тѣмъ болѣе, что уровень сознанія германскихъ рабочихъ былъ еще очень низокъ. Мрачная, тянувшаяся 10 лѣтъ, реакція не могла содѣйствовать его поднятію, и рабочіе, подавленные политическимъ безправіемъ и остатками феодальнаго строя, мечтали только объ единой Германіи, о свободѣ передвиженій, промысловъ, союзовъ, печати и т. д. Дальше ихъ желанія не шли, а какъ разъ это имъ и могла обѣщать прогрессистская партія.

И, дѣйствительно, первое время ея агитація среди пролетаріата имѣла несомнѣнный успѣхъ. Рабочіе готовы были пойти за ней куда угодно и оказать ей всякую поддержку въ борьбѣ съ реакціей. Но прогрессисты не забыли еще перваго выступленія пролетаріата въ 1848 году и больше всего боялись широкаго вовлеченія массъ въ политическое движеніе. Они поставили себѣ цѣлью привлечь рабочихъ на свою сторону, но такъ, чтобы они оказались послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Отчасти имъ это и удалось, хотя и не надолго.

На помощь явилась буржуазная наука съ проповѣдью теоріи гармоніи между трудомъ и капиталомъ, „манчестерской“ теоріи о государственномъ невмѣшательствѣ, теоріи о „самопомощи“ путемъ сбереженій и т. д. Всѣ эти теоріи клонились къ тому чтобы рабочіе не совались въ политику и предоставили бы дѣйствовать своимъ „естественнымъ руководителямъ“, т. е. буржуазіи, къ которой они должны относиться съ полнымъ довѣріемъ. Для распространенія этихъ взглядовъ и вообще для пріобрѣтенія

Приложеніе къ № 44 „Искры“.

Начало Германской Соціаль-демократіи.

(Къ сорокалѣтнѣму юбилею Германской Соціалъ-демократической Партіи).

Глубокая реакція охватила Германію послѣ 1848-го года. Буржуазія, выступившая противъ стараго феодальнаго строя съ его полицейскимъ самодержавіемъ и увлекшая за собой во имя демократическихъ принциповъ только что начинавшій пробуждаться пролетаріатъ, вдругъ испугалась революціонныхъ проявленій этого пролетаріата и пошла на попятный. Ея трусливая, нерѣшительная, полная компромиссовъ тактика дала возможность реакціонной партіи, состоявшей изъ бюрократовъ и представителей полуфеодальнаго землевладѣнія, снова поднять голову и собраться съ силами. Опираясь на эту партію, многочисленныя германскія правительства съ яростью набросились на молодое, дѣлавшее первые шаги, рабочее движеніе.

Ни Геній Маркса и Энгельса, подъ редакціей которыхъ выходила „Новая Рейнская Газета“ (Neue Rheinische Zeitung), ни энергическая и самоотверженная дѣятельность многихъ другихъ членовъ Союза Коммунистовъ, перебравшихся въ то время въ Германію, ни огненное краснорѣчіе Лассаля, только что выступавшаго на арену общественной дѣятельности, ничто не въ состояніи было пробудить въ рабочихъ массахъ яснаго сознанія ихъ классовыхъ интересовъ и объединить ихъ въ стройную политическую организацію. Непреодолимымъ препятствіемъ стояла экономическая отсталость Германіи. Капитализмъ только начиналъ въ отдѣльныхъ областяхъ ея (главнымъ образомъ въ Рейнской провинціи, въ Вестфаліи, Силезіи и Саксоніи) дѣлать свои завоеванія, и драгоцѣнныя сѣмена, принципы и взгляды „Манифеста Коммунистической Партіи“ падали на совершенно неподготовленную почву. Покинутые буржуазіей, далекіе отъ пониманія своихъ классовыхъ интересовъ, руководимые только неяснымъ революціоннымъ инстинктомъ, заставившимъ ихъ принять такое горячее, активное участіе въ мартовской революціи 1848 года, рабочіе въ Германіи были слишкомъ слабы, чтобы выступить самостоятельно и отстоять отъ напора реакціонныхъ силъ нужныя имъ и уже завоеванныя свободы. Всѣ старанія Маркса повліять при посредствѣ той же „Neue Rhein. Zeit.“ На буржуазію и удержать ее на революціонной дорогѣ также оказались безплодными. Реакція восторжествовала, и рабочее движеніе было подавлено. Вмѣстѣ съ этимъ и буржуазія лишилась того, что успѣла завоевать въ 1848 г.

Могильная тишина водворилась по всей Германіи. Печать подъ напоромъ реакціонныхъ постановленій замолчала. Дѣятели 1848 года, уцѣлѣвшіе отъ погибели на баррикадахъ, томились въ тюрьмахъ или въ изгнаніи. Политическія общества подвергались преслѣдованіямъ, рабочіе же союзы политическаго характера были совершенно запрещены союзнымъ*) постановленіемъ 1854 года.

*) Германія въ то время не была еще объединена политически, связь между отдѣльными германскими государствами была федеративная (союзная).

Но какъ ни свирѣпствовала реакція, остановить экономическое развитіе страны было не въ ея силахъ. Годы самой глухой реакціи совпали съ годами расцвѣта нѣмецкаго капитализма. Крупныя предпріятія быстро пошли въ гору, промышленность развивалась, и буржуазія богатѣла. Занятая своими барышами, довольная прекращеніемъ движенія среди пролетаріата, она забыла на время свои либеральныя стремленія и съ легкимъ сердцемъ переносила всѣ проявленія феодально-самодержавнаго режима.

Однако долго такъ продолжаться не могло. Скоро капитализмъ переросъ тѣ общественныя условія, въ которыхъ онъ развивался. Для дальнѣйшаго роста ему требовался полный просторъ, свобода конкурренціи, свободный притокъ рабочихъ рукъ и т. д. Между тѣмъ полуфеодальная Германія, раздѣленная на 36 отдѣльныхъ государствъ, на каждомъ шагу ставила ему препятствія. Этого терпѣть буржуазія не могла. Она снова стала во главѣ либеральнаго движенія и, сложившись въ германскую прогрессистскую партію, выставила на своемъ знамени прежній лозунгъ — объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ земель въ единое отечество — и старыя демократическія требованія. Чувствуя, что безъ поддержки массъ ей не справиться съ реакціочно-консервативной партіей, прогрессисты прежде всего обратили свои взоры на пролетаріатъ.

Положеніе рабочихъ было въ это время крайне тяжелое. Благодаря полному безправію, они были лишены всякой возможности хоть сколько-нибудь ограждать себя отъ безсовѣстной эксплуатаціи почувствовавшей свою силу буржуазіи. Съ другой стороны, и остатки феодальнаго общества тяжелымъ гнетомъ лежали на ихъ плечахъ. Всевозможныя административныя ограниченія и постановленія, какъ напр., рабочія книжки, при прописке которыхъ приходилось наталкиваться на массу полицейскихъ придирокъ, различныхъ въ каждомъ изъ 36 государствъ, совершенно отравляли существованіе. Глухое недовольство бродило среди рабочихъ. Послѣдовавшій за періодомъ процвѣтанія кризисъ 1857 года еще больше усилилъ броженіе. Такимъ образомъ, почва для прогрессистской агитаціи была чрезвычайно благопріятна, тѣмъ болѣе, что уровень сознанія германскихъ рабочихъ былъ еще очень низокъ. Мрачная, тянувшаяся 10 лѣтъ, реакція не могла содѣйствовать его поднятію, и рабочіе, подавленные политическимъ безправіемъ и остатками феодальнаго строя, мечтали только объ единой Германіи, о свободѣ передвиженій, промысловъ, союзовъ, печати и т. д. Дальше ихъ желанія не шли, а какъ разъ это имъ и могла обѣщать прогрессистская партія.

И, дѣйствительно, первое время ея агитація среди пролетаріата имѣла несомнѣнный успѣхъ. Рабочіе готовы были пойти за ней куда угодно и оказать ей всякую поддержку въ борьбѣ съ реакціей. Но прогрессисты не забыли еще перваго выступленія пролетаріата въ 1848 году и больше всего боялись широкаго вовлеченія массъ въ политическое движеніе. Они поставили себѣ цѣлью привлечь рабочихъ на свою сторону, но такъ, чтобы они оказались послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Отчасти имъ это и удалось, хотя и не надолго.

На помощь явилась буржуазная наука съ проповѣдью теоріи гармоніи между трудомъ и капиталомъ, „манчестерской“ теоріи о государственномъ невмѣшательствѣ, теоріи о „самопомощи“ путемъ сбереженій и т. д. Всѣ эти теоріи клонились къ тому чтобы рабочіе не совались въ политику и предоставили бы дѣйствовать своимъ „естественнымъ руководителямъ“, т. е. буржуазіи, къ которой они должны относиться съ полнымъ довѣріемъ. Для распространенія этихъ взглядовъ и вообще для пріобрѣтенія

вліянія среди рабочихъ, прогрессисты принялись основывать на ряду съ разными потребительными, кредитными и даже производительными товариществами, съ помощью которыхъ Шульце-Деличъ разсчитывалъ разрѣшить соціальный вопросъ, такъ называемые „Союзы Самообразованія" подъ руководствомъ профессоровъ, писателей, ученыхъ и другихъ представителей буржуазной интеллигенціи. Жажда знаній у рабочихъ была такъ сильна, что они охотно шли въ эти союзы и, начиная съ 1860 года, они быстро распространились по всей Германіи. Рабочія массы оказались на время подъ либеральной опекой.

Однако, въ конечномъ счетѣ эти союзы сыграли для рабочихъ совершенно не ту роль, на которую разсчитывали прогрессисты. Надолго пропитать пролетаріатъ своими взглядами имъ такъ и не удалось. „Союзы Самообразованія" подняли общій уровень рабочихъ и такимъ образомъ расчистили почву для дальнѣйшаго развитія. Не во власти прогрессистовъ оказалось рѣшить, какія именно сѣмена взойдутъ на этой почвѣ, и тутъ они жестоко просчитались.

Пролетаріатъ пошелъ дальше, чѣмъ того хотѣли прогрессисты и даже совсѣмъ не по той дорогѣ, которая была желательна буржуазіи. Если прогрессисты не могли забыть перваго дебюта пролетаріата на политической аренѣ въ 1848 году, то и у пролетаріата сохранились еще воспоминанія объ измѣнѣ, совершенной въ то время буржуазіей по отношенію къ нему. Нерѣшительная половинчатая тактика прогрессистовъ въ ихъ парламентской борьбѣ съ феодально-реакціонной партіей еще больше подрывала къ нимъ довѣріе. Немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что среди пролетаріата имѣлись лица, еще помнившія старыя традиціи рабочихъ обществъ, сметенныхъ реакціей въ 1854 году. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устройствомъ обществъ самообразованія занялись старые революціонеры 1848 года, бывшіе члены Союза Коммунистовъ, вышедшіе, наконецъ, изъ тюремъ. Все это способствовало пробужденію, хотя и медленному, классового сознанія пролетаріата.

Навсегда примириться съ постыдною ролью пассивнаго орудія въ рукахъ буржуазіи рабочіе никакъ не могли. Исключительно просвѣтительный характеръ Союзовъ Самообразованія пересталъ удовлетворять болѣе развитыхъ рабочихъ, и стремленіе принять хоть какое-нибудь участіе въ политической жизни дѣлалось все сильнѣе. На этой почвѣ возникъ вопросъ о созывѣ рабочаго конгресса для обсужденія своихъ дѣлъ. Иниціаторами явились почти одновременно лейпцигскіе и берлинскіе рабочіе.

Въ Лейпцигѣ болѣе развитые рабочіе выступили изъ Союза Самообразованія и основали особое общество „Впередъ", носившее чисто политическій характеръ. По его иниціативѣ въ Лейпцигѣ происходили рабочія собранія, на которыхъ обсуждались вопросы текущей жизни: о парламентской борьбѣ между прусскимъ правительствомъ и прогрессистами*), объ отношеніи рабочихъ къ прогрессистской партіи, о созывѣ рабочаго конгресса и т. д. На одномъ изъ этихъ собраній и былъ выбранъ комитетъ для созыва общегерманскаго рабочаго съѣзда.

Недовольные слабохарактернымъ поведеніемъ прогрессистовъ въ парламентской борьбѣ, члены „Впереда" разсчитывали увеличить силу буржуазной оппозиціи вовлеченіемъ рабочихъ массъ въ эту борьбу. Мысль о возможности полнаго разрыва съ прогрессистами и о самостоятельной организаціи пролетаріата еще не приходила имъ въ голову. Всѣ ихъ желанія сводились къ допущенію рабочихъ въ прогрессистскій Національный Союзъ, основанный въ 1859 году съ цѣлью объединенія всѣхъ либеральныхъ организацій, и къ внесенію въ программу прогрессистовъ пункта о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Дальше этого они не шли, и рабочій конгрессъ долженъ былъ только придать этимъ требованіямъ большую силу.

Почти также обстояло дѣло и въ Берлинѣ. Извѣстную роль сыграло здѣсь посѣщеніе делегаціей отъ германскихъ рабочихъ всемірной промышленной выставки, происходившей осенью 1862 года въ Лондонѣ. Сами прогрессисты содѣйствовали этой поѣздкѣ, имѣя въ виду создать извѣстный контингентъ болѣе интеллигентныхъ рабочихъ, владѣющихъ профессіональнымъ образованіемъ (необходимость въ такихъ рабочихъ начинаетъ всегда чувствоваться на извѣстной ступени развитія капитализма). Они не разсчитали только того, что и въ данномъ случаѣ рабочіе могутъ пойти, не считаясь съ ихъ желаніями, дальше, чѣмъ слѣдуетъ, и не ограничатся пріобрѣтеніемъ техническихъ знаній. Такъ на самомъ дѣлѣ и вышло. Въ Лондонѣ нѣмецкіе рабочіе встрѣтились съ самыми развитыми рабочими другихъ странъ, также пріѣхавшими на выставку, между прочимъ, и съ кружкомъ Маркса, положившимъ въ ближайшіе за тѣмъ годы начало „Интернаціональному Обществу Рабочихъ". Такая встрѣча прошла безслѣдно не могла. По возвращеніи на родину делегаты начали усиленно толковать о необходимости созвать рабочій конгрессъ. Въ Берлинѣ состоялось нѣсколько довольно многочисленныхъ собраній, и въ результатѣ берлинскіе рабочіе выбрали комитетъ, которому поручено было привести въ исполненіе это начинаніе. И здѣсь, какъ въ Лейпцигѣ, рабочіе не думали о самостоятельномъ выступленіи на арену политической жизни. Они продолжали полагаться на прогрессистовъ и добились только права принять участіе въ ихъ борьбѣ съ реакціонными силами. Требованія, которыя берлинскій комитетъ выставилъ въ своемъ воззваніи и обсужденіемъ которыхъ предлагалось заняться на предстоящемъ конгрессѣ, ни въ одномъ пунктѣ не противорѣчили программѣ прогрессистской партіи.

Несмотря на это, прогрессисты приняли всѣ имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи мѣры, чтобы помѣшать передовымъ рабочимъ привести въ исполненіе ихъ намѣренія. Въ Союзахъ Самообразованія, почти цѣликомъ находившихся еще въ рукахъ прогрессистовъ, началась усиленная агитація съ цѣлью создать среди рабочихъ теченіе, враждебное Лейпцигскому комитету, которому были поручены послѣ свиданія съ берлинскими рабочими всѣ хлопоты по устройству конгресса. Въ томъ же направленіи дѣйствовала прогрессистская печать, между прочимъ и Всеобщая Рабочая Газета, издававшаяся прогрессистами въ Кобургѣ спеціально для рабочихъ. Предпринимались агитаціонныя поѣздки, созывались собранія, и въ результатѣ въ Лейпцигъ начали приходить заявленія отъ различныхъ рабочихъ обществъ съ выраженіемъ сомнѣній относительно цѣлесообразности конгресса. Наконецъ, въ январѣ 1863 года собрались въ Оффенбахѣ представители рабочихъ союзовъ семи большихъ городовъ, лежащихъ по теченію Майна, и постановили предложить Лейпцигскому Центральному Комитету, чтобы онъ пріостановилъ свои подготовленія къ конгрессу, а вмѣсто этого созвалъ бы предварительную конференцію изъ представителей „Союзовъ Самообразованія", которая и замѣнится организаціей съѣзда. Этотъ шагъ слишкомъ явно клонился къ тому, чтобы вырвать изъ рукъ Центральнаго Комитета руководство съѣздомъ и передать это дѣло въ вѣдѣніе „Союзовъ Самообразованія", находившихся подъ вліяніемъ прогрессистовъ. Центральный Комитетъ начиналъ терять подъ ногами почву. Всѣ переговоры съ вождями прогрессистской партіи ни къ чему не приводили, и депутаціи отъ Лейпцигскаго Комитета, отправлявшіяся съ этой цѣлью въ Берлинъ, возвращались назадъ ни съ чѣмъ. Найти исходъ изъ этого положенія было необходимо, и тутъ-то выдвинулась замѣчательная личность Лассаля, надолго наложившая отпечатокъ на все рабочее движеніе въ Германіи.

Страстная натура борца и жажда живой кипучей дѣятельности заставили Лассаля 23 лѣтнимъ юношей ринуться въ 1848 году въ водоворотъ политической жизни. Онъ примкнулъ къ лѣвому крылу демократовъ и навсегда остался соціалистомъ и республиканцемъ. Живой, пытливый умъ заставлялъ его вникать въ смыслъ происходившихъ явленій, сильное революціонное чутье толкало его мысли въ опредѣленномъ направленіи, а личныя сношенія съ Марксомъ, бывшимъ въ это время членомъ комитета рейнскихъ демократовъ и издававшимъ „Новую Рейнскую Газету", довершили остальное. Уже въ 1848 году Лассаль называлъ рабочій классъ „единственнымъ сословіемъ, которому принадлежитъ будущее", и со всѣмъ жаромъ прирожденнаго агитатора проводилъ всюду, гдѣ только могъ, идею о самостоятельной исторической роли, выпавшей на долю „четвертаго сословія".

Замѣчательно, что онъ проникся этой идеей, оставаясь въ то же время въ теоріи идеалистомъ. Онъ понималъ смыслъ и значеніе классовой борьбы пролетаріата, но обосновывалъ ее развитіемъ идей и правовыхъ понятій, а не развитіемъ экономическихъ отношеній. Впрочемъ, иначе, пожалуй, и быть не могло. Лассаль жилъ и дѣйствовалъ, главнымъ образомъ, въ экономически отсталой Германіи, не дававшей и той картины капиталистическаго производства, которую дали Марксу и Энгельсу Франція

*) Эта борьба завязалась въ 1862 г. между министерствомъ Бисмарка и большинствомъ прусскаго парламента, состоявшимъ изъ прогрессистовъ. Поводомъ къ борьбѣ послужилъ отказъ прогрессистовъ увеличить расходы на армію.

Англія. Арена его надбюденій — при его кипучей натурѣ, стремившейся къ непосредственному вліянію на событія — не дала ему проникнуть такъ глубоко въ сущность современнаго общества и такъ понять внутреннія пружины общественнаго развитія, какъ это дѣлалъ Марксъ. Исторія человѣчества для него — ученика Гегеля — осталась процессомъ смѣны идей: экономическій матеріализмъ, объясняющій самое развитіе идей смѣной формъ производства, навсегда остался для Лассаля книгою за семью печатями. Но какъ разъ тѣ свойства его натуры, которыя помѣшали ему послѣдовать до конца за Марксомъ и явиться проклад.телемъ новыхъ путей въ исторіи человѣческой мысли, создали въ немъ того могучаго борца, ту сильную личность, которая во имя идеи, для достиженія разъ намѣченной цѣли въ состояніи совершить чудеса.

Годы реакціи не дали ему простора для политической дѣятельности. Въ своихъ письмахъ къ Марксу за это время онъ указываетъ на происходящую въ пролетаріатѣ внутреннюю работу мысли, какъ на единственно отрадное явленіе тогдашней общественной жизни. Снова мы видимъ Лассаля на аренѣ общественной дѣятельности только въ 1860-хъ годахъ.

12 апрѣля 1862 года Лассаль выступилъ передъ берлинскими рабочими со своей знаменитой лекціей „Объ особенной связи современнаго историческаго періода съ идеей рабочаго сословія“, положившей начало той агитаціи, которая цѣликомъ захватила его за послѣдніе два года его жизни и которая создала ему міровую извѣстность. Рѣзкими и сильными штрихами Лассаль старался обрисовать передъ рабочими тѣ задачи, которыя выпадаютъ на долю пролетаріата въ современномъ обществѣ. Блестящая по формѣ, проникнутая горячей симпатіей къ рабочимъ, эта лекція является талантливымъ и въ то же время чрезвычайно популярнымъ изложеніемъ основного положенія Манифеста Коммунистической Партіи. Такимъ путемъ Лассаль надѣялся дойти до сознанія рабочихъ и пробудить въ нихъ классовой инстинктъ.

Однако, несмотря на удивительное краснорѣчіе оратора и на воодушевленіе, съ которымъ была произнесена эта рѣчь, сильнаго впечатлѣнія на слушателей она не произвела. Рабочіе еще стояли на очень низкой ступени развитія и продолжали находиться подъ большимъ вліяніемъ прогрессистовъ. Къ тому же главными слушателями Лассаля явились машиностроительные рабочіе, долгое время составлявшіе самый надежный оплотъ прогрессисткой партіи. Самъ Лассаль прекрасно понималъ, какъ мало благопріятна та среда, къ которой онъ обращался. „Если бы мнѣ удалось, сказалъ онъ, только у двухъ или трехъ изъ васъ воспламенить сердца преданностью къ этимъ идеямъ, я бы счелъ себя удовлетвореннымъ“.

Въ печати эта рѣчь явилась подъ названіемъ „Программа рабочихъ“*). Брошюра выдержала массу изданій, получила широкое распространеніе и не мало способствовала пробужденію массового сознанія германскаго пролетаріата. Но все это было значительно позднѣе. Первое же изданіе „Программы Рабочихъ“ было немедленно конфисковано полиціей, а оставшіеся нѣсколько экземпляровъ экземпляровъ прошли почти незамѣченными даже и для наиболѣе передовыхъ рабочихъ, членовъ Лейпцигскаго Центральнаго Комитета. Въ это время они были заняты хлопотами по организаціи съѣзда и разсчитывали еще поладить съ вождями прогрессистской партіи.

Только въ январѣ 1863 года, получивъ на свое требованіе открыть рабочимъ доступъ въ Національный Союзъ прогрессистскій отвѣтъ, что рабочіе могутъ считать себя почетными членами, не платя взносовъ, которые лучше „сберечь“, и окончательно убѣдившись, что буржуазія не согласится допустить рабочихъ къ активному участію въ политической жизни и выдвинуть на первый планъ требованіе всеобщаго избирательнаго права, члены Лейпцигскаго комитета пришли, наконецъ, къ убѣжденію, что необходимо порвать съ прогрессистами и искать себѣ самостоятельныхъ путей.

При такихъ условіяхъ они рѣшили обратиться къ Лассалю, какъ къ человѣку, который обладаетъ всѣми данными, чтобъ помочь имъ выбраться на вѣрную дорогу. И дѣйствительно, Лассаль блестяще выполнилъ свою задачу.

Послѣ свиданія съ членами Лейпцигскаго Комитета и оффиціальнаго письма отъ него съ просьбой изложить свой взглядъ на рабочее движеніе и на средства, которыми оно должно пользоваться, Лассаль написалъ „Гласный отвѣтъ Центральному Комитету“. Этотъ „Отвѣтъ“ составилъ эпоху въ рабочемъ движеніи Германіи и положилъ начало той работѣ, которая привела къ организаціи нынѣшней нѣмецкой соціальдемократической рабочей партіи. „Точно бомба ударила“, разсказываетъ Бебель о впечатлѣніи, произведенномъ на всѣхъ „отвѣтомъ“ Лассаля. „Въ этой рукописи, говоритъ историкъ нѣмецкой соціальдемократіи Мерингъ, Лассаль далъ нѣмецкому пролетаріату то оружіе, которое было ему необходимо, чтобъ начать свою историческую борьбу за освобожденіе“.

Пролетаріатъ долженъ съорганизоваться въ самостоятельную политическую партію и, какъ лозунгъ, долженъ выставить на своемъ знамени всеобщее, равное и прямое избирательное право. Онъ завоюетъ себѣ этимъ путемъ политическія права, безъ которыхъ немыслимо никакое удовлетвореніе классовыхъ интересовъ. „Объединяйтесь, восклицаетъ дальше Лассаль, въ Общегерманскій Рабочій Союзъ для мирной и законной, но неутомимой и безпрерывной агитаціи въ пользу введенія всеобщаго и прямого избирательнаго права во всѣхъ германскихъ странахъ. Съ того момента, когда этотъ союзъ будетъ насчитывать у себя только сто тысячъ рабочихъ, онъ явится такой силой, съ которой придется каждому считаться“.

Вотъ главное, что высказалъ Лассаль въ своемъ „Гласномъ Отвѣтѣ“. Все остальное имѣетъ второстепенное значеніе, и совсѣмъ неважно, если что-нибудь не вполнѣ выдерживаетъ критики съ современной точки зрѣнія. Лассаль, конечно, не создалъ нѣмецкое рабочее движеніе. Утверждать это было бы большимъ преувеличеніемъ. Рабочее движеніе уже существовало, какъ сказалъ самъ Лассаль, но ему не хватало теоретическаго пониманія и практическаго лозунга. И то, и другое далъ ему Лассаль, и это навсегда останется его неоспоримой заслугой.

Послѣ горячихъ преній, Центральный Лейпцигскій Комитетъ высказался 17 марта большинствомъ шести голосовъ противъ четырехъ за провозглашенные Лассалемъ принципы и принялъ его „Гласный Отвѣтъ“, какъ манифестъ нѣмецкаго рабочаго движенія. Пролетаріатъ Германіи вступалъ на новую дорогу. Само собой разумѣется, что прежде всего пришлось отказаться отъ съѣзда съ прежней программой и вмѣсто него выдвинуть вопросъ объ основаніи рабочаго союза въ лассалевскомъ смыслѣ. Отъ того, удастся ли и какимъ образомъ удастся вызвать къ жизни такой союзъ, очень много зависѣлъ успѣхъ первыхъ шаговъ движенія на новомъ пути. Созванное Лейпцигскимъ Комитетомъ рабочее собраніе послѣ бурныхъ препирательствъ съ прогрессистами также высказалось большинствомъ 1350 голосовъ противъ двухъ за программу Лассаля. Лейпцигскій Комитетъ сложилъ свои полномочія и предложилъ выбрать новый для предварительныхъ работъ по основанію общегерманскаго рабочаго союза. Въ новый были выбраны почти всѣ члены прежняго комитета.

Вскорѣ послѣ этого по настоянію комитета въ Лейпцигъ пріѣхалъ Лассаль для личной защиты своихъ положеній на открытомъ собраніи. 16 апрѣля при бурномъ руконлесканіи своихъ сторонниковъ, прерываемый частыми свистками противниковъ, Лассаль одержалъ свою первую крупную побѣду. Собраніе всѣми голосами противъ семи (группа прогрессистовъ отъ голосованія воздержалась) высказалось за Лассаля. Тутъ же было назначено время, именно 23 мая, для съѣзда будущихъ учредителей новаго союза.

Прогрессистская партія въ это время не дремала. Тактика рабочихъ по отношенію къ ней также опредѣлялась общей политической программой, выставленной Лассалемъ: всегда и во всемъ выступать какъ самостоятельная рабочая партія, независимо отъ прогрессистовъ и только въ вопросахъ, имѣющихъ общій интересъ, оказывать имъ поддержку. Буржуазія слишкомъ хорошо понимала свои классовые интересы, чтобы примириться съ этимъ, и прогрессисты подняли знамя самой ожесточенной борьбы противъ Лассаля и его друзей. По всей странѣ закипѣла агитація. Гдѣ только возможно было, созывались собранія и проводились враждебныя Лассалю резолюціи. Такая резолюція была, между прочимъ, принята 19 апрѣля, т. е. ровно три дня спустя послѣ побѣды Лассаля въ Лейпигѣ на большомъ рабочемъ собраніи въ Берлинѣ. Со страницъ буржуазной прессы на Лассаля и его товарищей, членовъ новаго комитета, сыпались самыя грязныя обвиненія. Рабочихъ старались увѣрить, что Лассаль продался Бисмарку, что онъ и новый комитетъ играетъ

*) 2-ое изданіе на русскомъ языкѣ выпущено Лигой Рус. Рев. Д. въ 1902 г.

ва руку реакціи. И надо сказать, что нареканія буржуазіи находили въ рабочихъ обществахъ благопріятную почву и что сначалѣ враждебные Лассалю голоса звучали гораздо громче дружескихъ. Сочувственные отклики на „Гласный Отвѣтъ“ пришли только изъ Саксоніи, Рейна и Гамбурга.

„Мы протягиваемъ вамъ, друзья изъ Лейпцига, свою руку“, писали гамбургцы отъ имени большого рабочаго собранія, одобрившаго постановленія, принятыя въ Лейпцигѣ, „и шлемъ вамъ сердечнѣйшую благодарность, вамъ, принявшимъ въ своей программѣ всеобщее и прямое избирательное право, за тѣ усилія, хотя бы даже они были безуспѣшны, которыя вы дѣлаете, чтобы осуществить общегерманскій рабочій союзъ. Пусть наше признаніе возвеградитъ васъ за тѣ нападки, которыя выпали на вашу долю. Еслибъ намъ и не удалось въ настоящее время достигнуть того, что желательно вамъ и намъ, все же за вами остается честь быть иниціаторами движенія, которое, мы твердо надѣемся, не умретъ, а создастъ, хотя, быть можетъ, и позднѣе, нѣчто великое“.

Такая поддержка въ состояніи придать бодрости при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Лассаль вмѣстѣ со своими единомышленниками безраздѣльно отдался агитаціи и напрягъ всѣ силы, чтобы побороть враждебную волну. Онъ переѣзжаетъ изъ города въ городъ, говоритъ одну рѣчь за другой, со всей силой развертываетъ свой ораторскій талантъ и, одержавъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ врагами, къ назначенному сроку пріѣзжаетъ въ Лейпцигъ. Здѣсь 23 мая 1863 г. основывается „Общегерманскій Рабочій Союзъ“.

На учредительномъ собраніи присутствовало всего 12 делегатовъ отъ 11 городовъ, но и у нихъ не всѣ имѣли за собой большинства мѣстныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, при основаніи, Общегерманскій Рабочій Союзъ представлялъ собою очень незначительную часть всего пролетаріата. Не того ожидалъ Лассаль. Онъ поставилъ себѣ цѣлью пробудить классовое сознаніе пролетаріата и массами втянуть его въ политическую борьбу. Передъ его умственнымъ взоромъ рисовались уже цѣлые батальоны сознательныхъ рабочихъ, объединенныхъ въ одинъ союзъ и представляющихъ изъ себя крупную политическую силу. Дѣйствительность давала не то. Горячее воодушевленіе, которое онъ такъ искусно вызывалъ на рабочихъ собраніяхъ своимъ мощнымъ словомъ, держалось недолго, и изъ тысячи слушателей въ члены союза записывались только сотни. Сознаніе рабочаго класса пробуждалось, но пробуждалось гораздо медленнѣе, чѣмъ этого требовала пылкая натура Лассаля, и онъ горько жаловался въ своихъ письмахъ на равнодушіе и апатію рабочихъ массъ.

Однако къ осени, черезъ три мѣсяца упорной работы, въ Союзѣ насчитывалось уже около 1000 членовъ. Это не были тѣ массы, о которыхъ мечталъ Лассаль, но все же это былъ уже довольно значительный результатъ. Черезъ годъ число членовъ учетверилось. Общегерманскій Рабочій Союзъ разростался. Онъ стоялъ на вѣрной и хорошей дорогѣ, и никакія превратности судьбы не въ состояніи были его уничтожить. Предсказаніе честныхъ гамбургцевъ, что только что начинающееся движеніе „не умретъ, а создастъ нѣчто великое“, исполнилось. Общегерманскій Рабочій Союзъ явился тѣмъ ядромъ, изъ котораго выросла современная Нѣмецкая Соціальдемократическая Рабочая Партія*). И эта Партія давно уже переросла ту цыфру, сто тысячъ, которую назначалъ Лассаль въ своемъ „Гласномъ Отвѣтѣ“, чтобы явиться крупной политической силой, съ которой „каждому придется считаться“. Послѣдніе выборы въ рейхстагъ, происходившіе 16 іюня 1903 г., два мѣсяца послѣ того, какъ Нѣмецкая Соціальдемократическая Рабочая Партія праздновала сорокалѣтній юбилей своего существованія, наглядно показали, какой дѣйствительно силой она является въ настоящее время. Силы нѣмецкой соціальдемократіи такъ велики, что на очередь дня выступаетъ уже вопросъ объ ея окончательной побѣдѣ надъ буржуазнымъ строемъ. Это вопросъ самаго ближайшаго будущаго, вопросъ завтрашняго дня, утверждаетъ Каутскій, оцѣнивая значеніе послѣднихъ выборовъ въ рейхстагъ. Ея побѣда, говоритъ онъ дальше, стала настолько близкой, что сдѣлалась предметомъ практической политики и является дѣломъ не только практически осуществимымъ, но и практически неизбѣжнымъ.

---

*) Нынѣшняя Нѣмецкая Соціальдемократическая Партія образовалась въ 1875 г. путемъ сліянія лассалевскаго „Союза“ съ другой соціалистической организаціей („эйзенахцы“), возникшей въ 1869 г. в имѣвшей во главѣ Либкнехта и Бебеля.

П.

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 45. 1-го августа 1903 года. № 45.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРАВЯЩІЯ СФЕРЫ.

Духовный, письмо котораго помѣщено въ 29-мъ № „Искры", говоритъ о вавилонскомъ плѣненіи церкви самодержавіемъ, мѣшающемъ первой быть тѣмъ, чѣмъ она, по мнѣнію автора, должна быть, т. е. служеніемъ богу и совѣсти. Авторъ „Открытаго письма" въ „Недѣлѣ" къ архіепископу харьковскому Амвросію, прошумѣвшаго два года тому назадъ, дастъ этому обличительно безразсудственную интеллигенціи отпоръ слѣдующими словами: „Прикажутъ, и станете слагать акафисты правительству конституціонному, какъ нынѣ слагаете самодержавному". Исходя изъ разныхъ точекъ зрѣнія, корреспонденты въ легальную и нелегальную газету сходятся на подчеркиваніи пассивной, служебной роли духовенства по отношенію къ правительственному режиму. Правы ли они? Намъ кажется, что услуги, оказываемыя духовенствомъ правительству, вознаграждаются тѣми услугами, которыя правительство оказываетъ духовенству.

Священникъ-миссіонеръ Потѣхинъ на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія" открываетъ намъ истинныя причины тягостнаго положенія церкви въ государственной власти: „Мы благословляемъ государственную власть въ Россіи, которая, начиная отъ помазанника божія, благочестиваго царя нашего, и понизъ слугами его, всѣми этими губернаторами, исправниками, становыми и урядниками, такъ неслыханный „свободной совѣсти" пропагандистовъ, злетъ на помощь церкви, препятствуетъ свободѣ отпаденій и совращеній, и даетъ время пастырямъ и пагомымъ исправиться и укрѣпиться, чтобы они вошли, плюнецъ, въ свою силу, и просѣщали бы, и охраняли бы, и спасали бы (и стригли бы, прибавимъ отъ себя) сохраненное имя стадо Христово". Далѣе этотъ страстный апологетъ союза церкви съ самодержавіемъ находитъ, что для того, чтобы оберегать церковь, представителямъ власти не надо быть ни помазанниками, ни даже христіанами. „Даже въ эпоху гоненій римское государство въ силу собственнаго принципа закономѣрности охраняло христіанскую церковь. Язычники, іудеи, магометане взятъ и безчисленные еретиковъ внутри церкви, всѣ они по человѣческимъ побужденіямъ могли много разъ разрушить церковь Христову, и всѣ они были сдержаны рано или поздно закономъ, мѣрами власти государственной, которая — сознательно, или безсознательно, это другой вопросъ — въ своихъ собственныхъ интересахъ или интересахъ церкви, сдерживала совершеніе величайшаго послѣ грѣхопаденія прародителей и распятія Христа на крестѣ безаконія — разрушенія церкви христовой". Съ измѣненіемъ условій существованія русскаго народа, поставленіемъ общественные классы лицомъ къ лицу съ самостоятельнымъ разрѣшеніемъ разныхъ житейскихъ вопросовъ, отвѣты на которые прежде давались традиціей, исчезаетъ почва для принятаго религіознаго міросозерцанія, имѣющаго происхожденіемъ. Параллельно съ этимъ и въ силу тѣхъ же причинъ въ сознаніи народа самодержавный порядокъ перестаетъ казаться незыблемымъ и необходимымъ. Отсюда — солидарность интересовъ самодержавія и церкви. Для того, чтобы остановить совершающуюся въ головахъ людей эволюцію, — первымъ и самымъ дешевымъ способомъ является гипнотизированіе головъ фокусами, то бишь, чудесами. Но если Черниговское и Саровское дѣйствія являются продуктомъ сотрудничества поповской расы и царской порфиры (они открывали мощи, производили разслѣдованія и собирали для сего паломниковъ за молитвы, другой читалъ „съ умиленіемъ" и собственнымъ пищеніемъ изготовлялъ раиду, то чудотворная тѣятельность о. І. Кронштадскаго и присныхъ его не болѣе, какъ частный починъ духовенства. Въ 80-хъ годахъ даже шла молва объ опалѣ Кронштадскаго „батюшки", что отчасти содѣйствовало его популярности. Какъ истый предприниматель, онъ началъ съ рекламированія себя въ газетахъ (это первая его дань духу времени). Заполнѣли газетные столбцы уличной прессы отъ благодарственныхъ писемъ разныхъ лицъ, якобы исцѣленныхъ его молитвой. Реклама сдѣлала свое тѣло, и къ осѣненному благодатью ранше пону стали стекаться люди и деньги. Откуда приходили къ нему люди, можно заключать по тому уже факту, что пропагандой о. Іоанна и его епископированіемъ усердно занимаются такіе присяжные листки „Апраксинскаго рынка и Гостинаго двора, какъ „Петербургская Газета" и „Петербургскій Листокъ".

Наиболѣе невѣжественная часть средняго и даже высшаго купечества является его привилегированнымъ клиентомъ. Они одни имѣютъ возможность вызывать Кронштадскаго чудодѣя изъ себѣ, такъ какъ иначе какъ за крупную сумму, онъ не пистрибируетъ. По не эти говоры создали напитбы о. Іоанна, и гроши, собираемые имъ съ соціальной мелюзги: мѣщанъ торгующихъ, приказчиковъ, крестьянъ и наиболѣе развращенныхъ и невѣжественныхъ слоевъ пролетаріата, всѣхъ тѣхъ, кто въ тяжкихъ промышленнаго хаоса, еще съ непробудившимся сознаніемъ, возлагаетъ всѣ свои надежды на счастливый поворотъ судьбы и легко вѣритъ чуду. Полезныя свойства молитвы о. Іоанна распространяются на исцѣленіе не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ недуговъ, вплоть до выигрыша на лотерейный билетъ и удачи въ рискованныхъ финансовомъ предпріятіи (авторъ устроилъ двухъ времени, вызывавшая потребителями клеіентовъ. За то пріемы чудотворной тѣятельности о. Іоанна весьма архаическаго свойства. Вотъ что, напр., сообщаютъ въ одну изъ провинціальныхъ газетъ. Пріѣхавъ въ село Плещево на борьбу съ крестьянином Пономаревымъ, который стадъ учить, что І. Кронштадтскій есть никто иной, какъ явившійся на землю богъ, и поставилъ въ честь его двуперстъ, о. Іоаннъ остановился въ одномъ домѣ и послалъ за еретикомъ. Пока ждали Пономарева, хозяйка предложила всѣмъ пріѣхавшимъ съ о. Іоанномъ чай, но о. Іоаннъ только пригубилъ свой стаканъ, разлилъ чай по тарелкамъ изъ отдѣльныхъ блюдечекъ и роздалъ разнымъ лицамъ изъ бывшаго въ домѣ народа, особенно дѣтямъ. У плачущихъ и больныхъ глазами онъ нѣсколько разъ проводилъ по глазамъ своими руками". Сиена эта способна перенести насъ далеко за предѣлы цивилизаціи... Правительство Александра III слишкомъ вѣрило въ силу своего кулака, чтобы нуждаться въ чьей-либо нравственной опорѣ. Но 18 лѣтъ „твердой" политики показали, что патентъ времени гораздо тверже всякихъ реакціонеровъ. И вотъ на смертномъ одрѣ крѣпколобые самодержцы вздыхаютъ передъ хитрымъ попомъ. „Вы счастливы, говорилъ ему Александръ III, вась любитъ русскій народъ". „Онъ любитъ и васъ, ваше величество", отвѣтилъ льстиво Іоаннъ Кронштадтскій. Съ той поры дружба между престоломъ и кронштадтскимъ знаменитостью не прекращается. Самодержавіе пытается утилизировать для своихъ цѣлей популярность Іоанна. Изъ простого фокусника и обманщика онъ превращается въ политика. Впрочемъ, тщетно въ его политикѣ вы стали бы искать чего-либо преслѣдующаго исключительно интересы свѣтской власти. Голова его прежде всего и больше всего занята интересами того сословія, къ которому онъ принадлежитъ. Послѣ извѣстной рѣчи Столыпина на Орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, о. Іоаннъ разражается проповѣдью: „Въ наше лукавое время появились хулители святой церкви, какъ гр. Толстой и въ недавніе дни нѣкто Столыпинъ, которые дерзнули явно поносить ученіе нашей церкви, требуя свободнаго перехода изъ нашей вѣры и церкви въ какія угодно вѣры"... Въ результатѣ этой пока еще только поповской свободы совѣсти „жизнь утратила у многихъ христіанскій характеръ и стала хуже языческой — отсюда происходятъ убійства, самоубійства, частые поджоги; отсюда непослушаніе дѣтей родителямъ, юныхъ старшимъ, подданныхъ начальству. Выходитъ все на изнанку".

Попытка лишить православное духовенство привсенной имъ монополіи на души русскихъ людей колеблетъ, по мнѣнію о. Іоанна, весь государственный и соціальный порядокъ. Можно ли такого, напримѣръ, защитника своего сословія считать простымъ служителемъ свѣтской власти? Другой разъ, въ обличительной рѣчи противъ Пономарева, основателя мышеупокоянтой секты, онъ прямо упрекаетъ правительство въ „индеферіи: оно потому де не изгоняетъ за-границу Толстого, что онъ графъ и написалъ много романовъ. Иманентствующій не только въ силу своего служебнаго долга, но и сверхъ того, о. І. Кронштатскій особенно ненавидитъ Толстого, сравнивающаго поповъ съ пьяницами, и проявляетъ на каждомъ шагу свою злобу, стоя вендущую къ кандидату въ святые. Канова же его политическая программа? Онъ даетъ свое благословеніе брошюрѣ генерала Богдановича „Доброе слово русскому рабочему", утверждающей, что „стачки нигдѣ и никогда — слышите вы, нигдѣ и никогда — не приносили рабочимъ ничего, кромѣ вреда." Послѣ правительственнаго сообщенія, обвиняющаго въ Кишиневскихъ событіяхъ самихъ евреевъ, онъ разражается проклятіями противъ изувѣченныхъ жертвъ произвола и посылаетъ нѣсколько сотъ рублей вспомоществованія убійцамъ. Все это только случайные образчики политическаго недомыслія и изувѣрства политикантствующаго попа? Болѣе или менѣе, полно его политическое міросозерцаніе выражено въ рѣчи къ воспитанникамъ Вологодской семинаріи, и потому мы приведемъ ее цѣликомъ. „Здравствуйте, дорогіе юноши и преподаватели! Когда васъ слушу, вспоминаю свое время, свои годы ученія, переживаю минувшее время; я учился въ той же школѣ, былъ ученикомъ учителей, семинаріи, былъ и студентомъ. Мы жили мирно, любили и боялись своихъ учителей и начальства. Почему боялись? Потому что имѣли страхъ божій. Наше время было хорошее, тихое, мирное; никакихъ волненій не знали. Теперь не то: частыя волненія на святой Руси, въ средѣ воспитательныхъ заведеній, въ университетахъ, въ среднихъ школахъ и въ средѣ рабочаго люда; кастрат такого волненія житушка Россія не знала, она тихо и спокойно жила, благодѣтельствуя подъ управленіемъ своихъ монарховъ. Эти волненія навѣяны со вне, это съ запада: это политика запада. Наша Россія обнищала, могущественна „вреволюціи, богата; ея завидуютъ, стараются подорвать ея силу, а кого? Естественно конечно, новое поколѣніе, будущую опору отечества и основу государства. А кто страдаетъ отъ этого? Вы прежде всего, юноши! Совѣтую вамъ, друзья мои, не отдѣлывать стропилъ внутренняя, а съ простотой, смиреніемъ, послушаніемъ подчиняться на чальству, такъ какъ оно отъ бога есть, заботиться о развитіи своего характера".

Смиреніе и покорность передъ властью, какова бы она ни была, ибо „нѣтъ власть, аще не отъ Бога", вотъ идеалъ отца Іоанна. Онъ очень удобенъ для тѣхъ, кто стоитъ на вершинѣ общественной пирамиды; для тѣхъ же, кто гнетен подъ ея тяжестью, онъ не сулитъ, по крайней мѣрѣ въ земной жизни, никакихъ перспективъ. Сельма о. Іоанна на то, что старая смиренная Русь благодетельствовала, даучитъ злой насѣдшіе, и едва ли кого-либо соблазнитъ перспектива путемъ смиренія достичь такого „благодѣтельства". Въ такое „трудное" время, какъ то, которое мы переживаемъ, когда классовыя противорѣчія достигли значительной степени обострепія, людскія души нельзя удовлетворить пресмѣшеннемъ смиренія и покорности. Намъ кажется, что съ превращеніемъ о. Іоанна изъ чудотворца въ политика популярность его во всѣхъ кругахъ поетепенно пдетъ на убыль. Новому времени нужны новыя пѣсни.

Новое слово ярекъ въ прошломъ году орловскій епископъ Ириней. Набравъ твоей своей проповѣди насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ и задавшись вопросомъ, почему теперь такихъ чудесъ не совершаетъ, онъ пришелъ къ заключенію, что такія чудеса, какъ и всякая борьба съ нищетой, не нужны. „Бѣдные и маломощные такъ же необходимы въ мірѣ, какъ и богатые и многомощные, подобно тому, какъ полезнѣйшая трава и крутики Леденя среди высокихъ деревъ и большихъ кустарниковъ... Не будь такого неравенства, никто не сталъ бы подчиняться кому-либо, всѣ царили бы хаосъ, полное безначаліе и анархія. Обладай всѣ въ равной мѣрѣ достаткомъ и имуществомъ, никто не захотѣлъ бы взяться за какое-либо общеполезное дѣло, немного нашлось бы охотниковъ къ труду. Въ равѣ возможно было бы при этомъ спокойное жительство? Въ общественной жизни богатый имѣетъ нужду въ бѣдномъ, богатому нужны руки бѣднаго, его голова, а трудящійся бѣднякъ имѣетъ нужду въ заработной платѣ, вознагражденія за трудъ, въ работодателѣ. Такъ возникаютъ обѣ состоянія. И такой взаимной зависимостью устроется и упрочивается общественное благоустройство. И какъ пустыня была бы жизнь, если бы не было на высокихъ, на низкихъ, на богатыхъ, на бѣдныхъ, если бы не было разнообразія въ жизни. Представьте себѣ безконечную, необозримую равнину, хорошую зеленой травой всюду одна трава и трава, и ничего больше. Остановимся ли въ восхищеніи взоръ нашъ на этой картинѣ? Не вѣрьте ни, что, скучно, уточнитъ ее однообразіемъ, онъ станетъ искать другихъ предметовъ? А почему? Потому что нѣтъ горъ и озеръ, привлекающихъ необычайную прелесть и красоту равнинѣ. Такъ, изстыпно было бы въ мірѣ, если бы не было раздѣленія на бѣдныхъ и богатыхъ, связующаго людей въ единое хозяйство".

Старая школа благочестія, представителемъ которой является Іоаннъ Кронштадтскій, требуетъ отъ вѣрующихъ безусловнаго преклоненія передъ мірскимъ порядкомъ въ силу сожащаго на нихъ санкій божества. Если всякая власть отъ бога, то нѣтъ необходимости въ справкахъ съ писаніемъ для оправданія того или иного правительственной мѣры, того или другого актами политическаго или соціальнаго порядка. Вся правительственная политика, вся совокупность соціальнаго порядка покрывается устаповленіемъ ихъ божественнымъ происхожденіемъ. Епископъ Ириней своей рѣчью сдалъ въ архивъ полицейщины и ея легитимистскаго божественнаго происхожденія, управляющаго міромъ, и невѣжественности путей господнихъ. Съ рѣдкой для человѣка нашего поколѣнія смѣлостью епископъ Ириней не только самъ пытается вникнуть въ смыслъ божественнаго промысла, но отстаиваетъ радушность и цѣлесообразность его передъ людьми, по слишкомъ человѣческимъ нападкамъ въ сознаніе писчесть страданіями соціальнаго порядка. Богъ преосвященнаго Иринея, если еще и несправедливъ, то проектъ умный. Онъ немного политикъ-экономъ, немного эстетикъ. Правда, онъ сильно увлекается отъ того евангельскаго бога, который въ притчѣ о богатѣ и Лазарѣ проводилъ рѣзкую пропасть между нищимъ и богачемъ, — для перваго открывалъ небеса, второго со всѣми его богатствами сбрашивалъ въ пропасть земли, отъ того бога, который говорилъ: „легче верблюду пройти въ игольное ухо, чѣмъ богачу въ царствіе небесное". Но за то, устраивая вмѣсто этихъ евангельскихъ заблужденій гармоничное сочетаніе труда бѣдняка съ мощной богача (теорія, заимствованная вседержителемъ у вульгарныхъ политико-экономовъ), онъ противъ рѣчи принципіи тѣмъ общественнымъ слоямъ, которые, вопреки его сознаніямъ и сознаніямъ ихъ поставленныхъ властей (вѣсть бо власть, аще не отъ бога), фактически становятся господами положенія.

Епископъ Волынскій Антоній въ своемъ прошлогоднемъ окружномъ посланіи упрекаетъ духовенство своей епархіи въ томъ, что оно заражено буржуазными привычками, т. е. приспособилось къ комфорту и прсвѣщенію. Если бы онъ былъ послѣдовательнѣе, ему пришлось бы указать, что буржуазныя привычки пріобрѣтены духовенствомъ на почвѣ исполненія буржуазныхъ функцій въ общественномъ хозяйствѣ. Во многихъ мѣстахъ оно ссужаетъ подъ проценты деньги, ведетъ капиталистическое хозяйство, употребляя рабочія руки своихъ духовныхъ дѣтей; его складами полны бани и сберегательныя кассы. Вотъ причина, почему интересы евангельскаго богача становятся близки его душѣ. Нѣкоторые симптомы указываютъ намъ, что и буржуазія готова открыть, какъ блудный сынъ, свои объятія матери-церкви. Среди ея интеллигентныхъ представителей замѣчается усиленный поворотъ отъ разума къ вѣрѣ. Мы не станемъ останавливаться на безформенныхъ и платоническихъ шага искапій богъ ex-марксистовъ, вродѣ Струве, Булгакова, Бердяева и другихъ. Реальный интересъ для насъ къ этомъ смыслѣ представляютъ устраивавшіяся въ Петербургѣ религіозно-философскія собранія.*) Одной изъ главныхъ цѣлей этихъ собраній, по мнѣнію редакціи новаго религіозно-философскаго журнала „Новый путь", является смягченіе и возможное устраненіе отчужденія духовенства отъ свѣтскихъ людей; по мнѣнію же редактора „Миссіонерскаго Обозрѣнія", кавдетскаго своей травлей сектантовъ, г. Скворцова, главная цѣль ихъ, — „миссія духовенства среди интеллигенціи". Кто бы и кого бы ни ловилъ тамъ, буржуазная интеллигенція — духовенство или духовенство буржуазную интеллигенцію, самый фактъ существованія этихъ собраній указываетъ на достаточное желаніе однихъ спасать, а другихъ спасаться. Вѣдное знакомство съ пренміями, ведущимися на этихъ собраніяхъ, еще болѣе закрѣпитъ насъ въ этомъ убѣжденіи. Отъ вышеупомянутаго епископа Антонія мы узнаемъ, что священники предпочитаютъ свѣтскія сустныя книги — духовнымъ. Рѣчь Енисейскаго Иринея является живымъ доказательствомъ того, что духовенство кое-что взяло буржуазной науки (немного язъ политической экономіи, немного изъ эстетики) прекрасно усвоено. Духовные, пратерствующіе на собраніяхъ, утверждали, что церковь принципіально ничего не имѣетъ противъ свѣтской положительной науки, вступающей въ антагонизмъ съ религіозными истинами. Она боретея только съ антирелигіозной пропагандой (свящ. Лекашовъ). Священникъ Солертинскій по поводу той же положительной науки говорятъ: „Позитивисты имѣютъ логическое право быть вѣрующими. Позитивисты говорили отрицательно о религіи, не какъ объ источникѣ и способѣ познанія; они говорятъ, что религія являлась вѣщательницей истины только въ первыхъ фазисахъ существованія, а затѣмъ уступила мѣсто наукѣ. Позитивизмъ скорѣе служитъ религіи, потому что вся задача его заключается въ томъ, чтобы выдѣлить всѣ феноменальности, чтобы никто не могъ поставить ихъ вмѣсто Бога". Роди свѣтскихъ и духовныхъ по этому вопросу перепутались. Тогда какъ клирики допускали извѣстную снисходительность къ мірской наукѣ, т. е. къ наукѣ, не посягающей на реальные интересы духовенства, не пытающейся урвать кое-что изъ рукъ пастыр, свѣтскіе, какъ всегда впрочемъ бывастъ съ ренегатами, готовили для нея геену огненную. Оборзомъ такого интеллигентскаго пониманія или ренегатства является разглагольствованіе г. Мережковскаго, извѣстнаго писателя-декадента. Упирая первое въ томъ, что она терпитъ свою немощность, прибѣгая къ поддержкѣ свѣтской власти, онъ не желаетъ большихъ надежъ и на единеніе интеллигенціи: „Міръ съ интеллигенціей невозможно по тѣхъ поръ, пока интеллигенція не признаетъ боговоплощенства Христа — „ибо кто не признаетъ Христа, пришедшаго во плоти, есть антихристъ". Интеллигенція не признаетъ Христа, и потому тайно безаконія уже дѣется въ интеллигенціи. Христіанство не демократично и не аристократично. Истинное христіанство никогда не будетъ орудіемъ въ рукахъ соціалъ-демократіи. Цѣлать среднее сытости это идеалъ вовсе не христіанскій". Впрочемъ уже изъ одного того, что г. Мережковскій отождествляетъ интеллигенцію съ соціалъ-демократіей видно, что онъ придаетъ этому понятію специфически русское значеніе, т. е. разумѣетъ подъ этимъ словомъ всѣхъ прогрессъ. Въ другой разъ онъ ярко тапи проетъ ее смѣшивать эту интеллигенцію съ культурнымъ обществомъ. Первая всегда революціонна. Какъ образецъ такого рационализма, онъ приводитъ письмо Бѣлинскаго къ Гоголю. Ксѣбудь поворотъ и культурнаго общества въ сторону вѣры былъ невозможенъ, самъ собой. Мережковскаго не было бы ни отихъ религіозно-философскихъ собраніяхъ. Что же такое это культурное общество безъ прогрессивной интеллигенціи? Нечто вное, какъ буржуазное общество, монополизированное въ свое пользованіе науки и искусства. Если въ этому мы прибавимъ, что, по Мережковскому, фанатизмъ и христіанство двѣ вещи разныя, то сходство между этимъ христіанствомъ свѣтскаго поэта-философа и тѣмъ христіанствомъ, которое отражается въ рѣчи епископа Иринея, получится полное.

Другимъ признакомъ „обмірщенія" духовенства является необычайный успѣхъ лекцій петербургскаго священника Петрова для интеллигенціи и чтеній для рабочихъ, а также выпускаемыхъ имъ свѣтскихъ сочиненій. Аудиторіи его полны народа. Билеты на лекціи берутся съ невѣроятными трудностями, чѣмъ на заѣзжую оперную знаменитость. Его сочиненія выдерживаютъ по десяти изданій. Въ чемъ же секретъ его успѣха? Намъ кажется, прежде всего въ томъ, что, въ противоположность своимъ собратьямъ по профессіи, свящ. Гр. Петровъ не считаетъ одно фактическое исповѣданіе православной вѣры равнозначнымъ спасенію, а поступаетъ почти по-лютерски, не оставляя никакихъ сомнѣній, необходимость коллективнаго прогресса, духовнаго прогресса самого православія, дѣятельной творческой, а не только пассивной вѣры. Святость вѣры для него не точка отправленія, а цѣль стремленія. (См. статьи „Безподобная самохвалка" и „Злые виноградари" въ сборникѣ „Зерна добра" и „Святая Русь" въ сборникѣ „Къ свѣту"). Такая постановка религіознаго вопроса, совершенно незнакомая тому православію, которое соединяетъ свою судьбу съ пережившимъ самого себя самодержавіемъ, про-

*) Какъ сообщаютъ, что эти собранія уже прекратны администраціей.

лагается широкій путь воздѣйствія духовенства на мірянъ, и на время, по крайней мѣрѣ, удерживаетъ въ рядахъ церкви слои населенія, которыхъ ходъ капиталистическаго развитія толкаетъ къ полному разрыву съ традиціонными вѣрованіями. Изъ шамана-заклинателя, жреца недоступнаго профанамъ божества, священника такимъ путемъ превращается въ совѣтника души, „служителя совѣсти", о чемъ только мечталъ авторъ письма въ 22 № „Искры". Во, чтобы привлечь мірскія сердца, надо перестать закрѣплять стѣну догматическихъ устоевъ, надо найти ключъ къ этимъ сердцамъ, войти въ сферу занимающихъ ихъ вопросовъ. Въ сочиненіяхъ священника Петрова вы встрѣтитесь съ рядомъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ именъ художниковъ, ученыхъ и беллетристовъ, картины которыхъ онъ подробно описываетъ, и изъ сочиненій которыхъ онъ приводитъ длинныя цитаты, не съ цѣлью поправленія или опроверженія какой-либо свѣтской мысли, но почти всегда для извлеченія какого-нибудь поученія. Онъ отважается, говоря о дѣйствительномъ человѣческомъ величіи, большинствомъ людей недостаточно оцѣненномъ, ставить на одну доску съ апост. Петромъ и Павломъ, язычниковъ Сократа и Эпиктета, а государственнаго преступника Радищева и философа-сектанта Сковороду на одну доску съ св. Ефросиньей Полоцкой и Нилонъ Сорскимъ. Мѣстами онъ серьезно внушаетъ подозрѣніе, если не въ сочувствіи съ тѣми, „которые въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ готовы ниспровергнуть и т. д.", то, по крайней мѣрѣ, въ сочувствіи къ нимъ. „Всѣ великіе мысли о равенствѣ и братствѣ людей родились прежде всего не отъ французовъ. Евангеліе давно уже проповѣдуетъ „Познайте истину, истина сдѣлаетъ васъ свободными" и что всѣ люди братья" (статья „Русскіе за границей" въ сборникѣ „Къ свѣту"). Мѣстами онъ чуть-чуть не социалистъ. Такъ отношеніе къ рабочему въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства капиталистическаго общества онъ признаваетъ съ отношеніемъ къ владыкѣ къ рабу въ пушкинскомъ стихотвореніи „Анчаръ", („Евангеліе, какъ основа жизни"), вызывается по поводу всемірной выставки о томъ, далекомъ времени, „когда люди соберутся не на праздникъ одного труда, а на праздникъ братства, любви, самоотверженной работы во имя общаго блага и всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности" (ст. „Нижегородская выставка" въ сборникѣ „Къ свѣту"). Онъ находитъ, что „прогрессъ современной цивилизаціи, основанный на началахъ экономическаго матеріализма (знакомство съ народнической литературой, вѣроятно, заставляетъ Петрова отождествлять экономическій матеріализмъ съ капитализмомъ) несетъ главнымъ образомъ только внѣшнія удобства жизни и одинъ онъ безъ нравственнаго перерожденія человѣка, безъ переустройства общества на началахъ евангельской любви и правды сдѣлать жизнь человѣческую и свѣтлой, и отрадной не въ силахъ".

Конечно, не трудно убѣдиться въ томъ, что фразы объ евангельской свободѣ и соціализмѣ, не болѣе какъ пустая декламація. Для этого иногда не надо даже переворачивать страницъ. О евангельской свободѣ Петровъ заговорилъ только для того, чтобы посрамить западно-европейскую политическую свободу, которая не стоитъ мѣднаго гроша. „Свободолюбивымъ, разсуждаетъ онъ, вѣдь слѣдуетъ признать не того, кто требуетъ свободы для себя и кто скорѣе согласится умереть, чѣмъ подчиниться чужому игу. Такой человѣкъ любитъ и чтитъ ке свободу, а себя. Истинно любитъ свободу только тотъ, кто скорѣй самъ умретъ, чѣмъ видѣть идеи на другого, проникъ насилие надъ ближнимъ". Развивъ далѣе мысль Петрова, придемъ къ заключенію, что Россія классическая страна свободы, такъ какъ русское общество (мы говоримъ о верхнихъ слояхъ его) мало сопротивляется разгулу бюрократической и монархической „свободы" или своеволія. Фраза объ общественномъ перестройствѣ на началахъ евангельской любви и правды тоже не такъ страшна, какъ она кажется съ перваго раза. Опираясь на буржуазную политикоэкономна Лавела и на буржуазнаго соціолога Лебона, они приходятъ къ заключенію, что совершенную форму могутъ создать только нравственно совершенные люди и что, пока сердце человѣческое не измѣнится, всѣ соціалистическіе планы останутся утопіями (см. гл. Царство божіе въ „Евангеліе, какъ основа жиз."). Въ другомъ мѣстѣ (въ сборникѣ „Божій путь" въ ст. „Крестный путь") онъ такимъ образомъ расправляется съ соціализмомъ буржуазной окраски. „Говорятъ, что надо поровну распредѣлить достатки (представить себѣ другой соціализмъ, сводило бы и имъ ни писалось, буржуа не въ состояніи), чтобы всѣ одинаково были сыты, обуты и согрѣты, и тогда не будетъ голодныхъ и нищихъ, не станетъ зависти, злобы и жадности, жизнь станетъ царствомъ правды и братства. Опытъ говоритъ иное. Среди насъ есть люди и бѣдные, и богатые, и средняго достатка, и жизнь ихъ отнюдь не улучшается отъ того или другого количества рублей. Сытость утробная не несетъ съ собою духовнаго покоя. „Человѣкъ не хлѣбомъ единымъ живъ бываетъ".

Покончивъ съ политической свободой и соціализмомъ, Петровъ затѣмъ уже превращается въ обыкновеннаго мѣщанскаго моралиста, проповѣдника малыхъ дѣлъ и нравственнаго самоусовершенствованія. Въ отличіе отъ свѣтскихъ своихъ собратій, онъ видитъ панацею отъ всѣхъ злокозненій человѣческихъ въ распространеніи священнаго писанія и не скупится много разъ повторять своихъ читателей въ тайну стоимости священныхъ книжекъ. Евангеліе стоитъ 30 коп., а библія, въ которой „вся воля божія скрыта отъ перваго до тварей до послѣдняго дня тѣ" стоитъ 3 рубля. Если пачаяся отъ яркаго зла въ книжкѣ духовной, то источникъ пачаго зла, какъ водится, водка. Борьбѣ съ водкой посвящено наибольшее количество страницъ сочиненій о. Петрова, онъ же имѣетъ прямое отношеніе къ „Вѣстнику трезвости". Конечно, ни въ „Вѣстникѣ", ни въ сочиненіяхъ Петрова вы ничего не узнаете о наличности связи между народными пьянствомъ и казенной винной монополіей. Сравниваютъ трезвость сказать, что при всей своей слѣпотѣ Петровъ голодъ деревни такъ замѣтилъ, по никакихъ выводовъ изъ этого, затрагивающихъ хотя-нибудь изъ сильныхъ міра сего, не сдѣлалъ, а только клетка пожрушть чистописьство, по привычкѣ къ недѣланію населенія не замѣтивше голода и не пришедше населенію на помощь. Замѣчаетъ онъ и книжныя голодъ, т. е. вообще недостатокъ книгъ о въ городѣ, и въ деревнѣ, въ чемъ, по его мнѣнію, виновата интеллигенція, которая, несмотря на то, что для чтенія книгъ у себя на дому кому бы то ни было разрѣшенія не требуется (?), книгъ никому не читаетъ и не дѣлится своими книжными запасами. Отъ него первато узнали мы, что правительствомъ за послѣднее время очень много сдѣлано для распространенія просвѣщенія въ деревнѣ. Отецъ Петровъ, сверхъ всего, большой „патріотъ". Онъ не только проникнутъ недостаткомъ западной культурой, но и восхищаетъ пашествіемъ „мірнуюсилу". Николая II, какъ выполнение историческое миссіи, лежащей на „богатырѣ" самодержавно-православной Россіи.

Но довольно о Петровѣ. Перейдемъ къ выводамъ.

Мы говорили, что духовенство въ своихъ собственныхъ интересахъ связало свою судьбу съ судьбой самодержавія и мы старались доказать всѣмъ дальнѣйшимъ изложеніемъ, что, отстаивая свое существованіе въ потокѣ времени, оно проникается тѣми инстинктами, аналогичными инстинктамъ самодержавія въ его борьбѣ за существованіе. Они хочетъ сохранить свое status quo, слѣдуя дѣтскую, прикитивную вѣру въ народѣ. Въ этомъ отношеніи его дѣло, какъ и дѣло самодержавія, проиграно. Оно пытается приспособиться къ буржуазному духу времени. У самодержавія аналогичную повадку можно усмотрѣть въ политикѣ Витте, подлежавшейся къ интересамъ буржуазіи. Во, если, какъ откровенно заявляетъ въ своей запискѣ Витте, самодержавіе не можетъ проводить сколько нибудь послѣдовательно эту политику, политику сотрудничества „здоровыхъ классовъ" съ правительствомъ (терминологія „Нов. Времени"), то духовенство въ значительной своей части, вступая въ интимныя отношенія съ буржуазіей, чувствуетъ себя, какъ рыба въ водѣ. Судьба его на долгое время можетъ быть обезпечена, такъ какъ для справедливой тарпимаго капиталистами фарса и отличія его отъ зла также необходима церковный богъ, какъ и для обузданія грубой черни. Третья позиція, политика демократическаго улавливанія народныхъ массъ, во всякомъ случаѣ, болѣе по плечу духовенству, чѣмъ самодержавному правительству. Тогда какъ духовенству, чѣмъ самодержавному правительству. Тогда какъ духовенству, чѣмъ самодержавному правительству. Тогда какъ

вокушения, — такой ужъ недовольный народъ! Все есть въ этой атмосферѣ борьбы: есть сознаніе и недовольство своимъ положеніемъ, есть желаніе улучшить ихъ, есть извѣстное боевое настроеніе, организованность и даже конспиративность, нѣтъ только полной сознательности и прочной организаціи, которая смогла бы повести и направить это движеніе по революціонному руслу.

Огромные уральскіе заводы, далеко одинъ отъ другого разбросанные по Уралу и еще дальше удаленные отъ другихъ русскихъ промышленныхъ центровъ, полны недовольства, которое при малѣйшихъ поводахъ въ той или иной формѣ выливается наружу. Предоставленное самому себѣ, движеніе это принимаетъ подчасъ нежелательное направленіе и ничего, кромѣ вреда не приноситъ его участникамъ. Чтобы сгруппировать это движеніе, придать ему истинно революціонное значеніе, необходимо противопоставить неопредѣленнымъ и не всегда сознательнымъ требованіямъ ихъ вполнѣ опредѣленную и точную программу. Программой этой, по моему глубокому убѣжденію, можетъ быть только программа *Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи*. Итакъ, товарищи, будемъ же организоваться около этой партіи и постараемся вывести наше уральское рабочее движеніе на широкое поле революціи! Для этого нужна разносторонняя и самая упорная повседневная работа, къ которой террористическая пропаганда соціалистовъ-революціонеровъ, при существованіи на Уралѣ въ рабочей средѣ неорганизованнаго террора, можетъ только мѣшать. Будемъ же организоваться, разовьемъ при помощи нашей организаціи самую широкую политическую агитацію и используемъ для послѣдней даже наши кризисные переживанія.

Въ настоящей замѣткѣ и обсуждать только наши спеціально уральскія требованія и пожеланія рабочихъ, но это не значитъ, конечно, что на Уралѣ борьба и недовольство населенія сконцентрированы только на этихъ требованіяхъ; рядомъ съ тѣмъ идетъ также и борьба за сокращеніе рабочаго дня тамъ, гдѣ онъ длинекъ, за повышеніе платы, за лучшее обращеніе и проч. Дѣло, конечно, не мѣняется отъ того, что рядомъ существуютъ требованія, возникающія изъ болѣе или менѣе европейскихъ и исключительно азіатскихъ условій труда. Мы должны использовать въ своей агитаціи тѣ и другія, тѣмъ болѣе, что въ осуществленіи ихъ заинтересовано все уральское населеніе.

Я признаю, что набросанный мною очеркъ уральскихъ отношеній является далеко неполнымъ. Будемъ же собирать факты и освѣщать ихъ съ соціалистической точки зрѣнія.

МАКЕДОНСКІЙ ВОПРОСЪ, БОЛГАРІЯ И РУССКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Македонскій вопросъ въ настоящее время занимаетъ всѣхъ: и правительства, и парламенты, и журналистовъ. Въ княжествѣ Болгарія это теперь главный вопросъ, вокругъ котораго вертится и внутренняя и внѣшняя политика правительства въ князя Фердинанда.

Для Болгарія македонскій вопросъ не новость. Такъ называемое у насъ „македонское движеніе", въ которомъ выражается македонскій вопросъ къ Болгаріи, начинается съ того момента, когда былъ подписанъ берлинскій договоръ. Послѣдній, какъ извѣстно, предусматривалъ для Македоніи, какъ и для Арменіи, извѣстныя реформы, которыя должна была ввести Турція. Однако, ни „великая освободительница и покровительница славянъ", т. е. русское царское правительство, ни какая-либо другая изъ державъ, подписавшихъ берлинскій договоръ, не нашли полезнымъ для себя дунать о введеніи камкъ-то реформъ въ турецкихъ провинціяхъ. Нечего говорить о самой Турціи.

Между тѣмъ, съ этого момента начинается непрерывная эмиграція изъ Македоніи въ Болгарію. Въ настоящее время эта эмиграція достигаетъ громадныхъ размѣровъ, и многіе изъ эмигрантовъ занимаютъ въ княжествѣ Болгаріи весьма видное политическое и общественное положеніе.

Не можетъ быть сомнѣнія, что эмиграція вызвана прежде всего внутреннимъ экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ Македоніи и политической неурядицей турецкаго управленія въ ней. Иностранная конкурренція, иностранные капиталы, проведеніе желѣзныхъ дорогъ подрывали старые устои экономической и соціальной жизни Македоніи. И раньше мелкихъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ не могли существовать только владѣльцевъ и купеческихъ производствомъ и искала поддержку земледѣлецъ и купеческихъ производствомъ и искала поддержку земледѣлецъ и ремесленникъ. Но теперь побочныхъ промысловъ нѣтъ. Чтобы сохранить это движеніе, придать ему истинно революціонное значеніе, необходимо противопоставить неопредѣленнымъ и не всегда сознательнымъ требованіямъ ихъ вполнѣ опредѣленную и точную программу. Программой этой, по моему глубокому убѣжденію, можетъ быть только программа *Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи*. Итакъ, товарищи, будемъ же организоваться около этой партіи и постараемся вывести наше уральское рабочее движеніе на широкое поле революціи! Для этого нужна разносторонняя и самая упорная повседневная работа, къ которой террористическая пропаганда соціалистовъ-революціонеровъ, при существованіи на Уралѣ въ рабочей средѣ неорганизованнаго террора, можетъ только мѣшать. Будемъ же организоваться, развивъ при помощи нашей организаціи самую широкую политическую агитацію и используемъ для послѣдней даже наши кризисные переживанія.

Въ настоящей замѣткѣ и обсуждать только наши спеціально уральскія требованія и пожеланія рабочихъ, но это не значитъ, конечно, что на Уралѣ борьба и недовольство населенія сконцентрированы только на этихъ требованіяхъ; рядомъ съ тѣмъ идетъ также и борьба за сокращеніе рабочаго дня тамъ, гдѣ онъ длинекъ, за повышеніе платы, за лучшее обращеніе и проч. Дѣло, конечно, не мѣняется отъ того, что рядомъ существуютъ требованія, возникающія изъ болѣе или менѣе европейскихъ и исключительно азіатскихъ условій труда. Мы должны использовать въ своей агитаціи тѣ и другія, тѣмъ болѣе, что въ осуществленіи ихъ заинтересовано все уральское населеніе.

Я признаю, что набросанный мною очеркъ уральскихъ отношеній является далеко неполнымъ. Будемъ же собирать факты и освѣщать ихъ съ соціалистической точки зрѣнія.

МАКЕДОНСКІЙ ВОПРОСЪ, БОЛГАРІЯ И РУССКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Македонскій вопросъ въ настоящее время занимаетъ всѣхъ: и правительства, и парламенты, и журналистовъ. Въ княжествѣ Болгарія это теперь главный вопросъ, вокругъ котораго вертится и внутренняя и внѣшняя политика правительства въ князя Фердинанда.

Для Болгарія македонскій вопросъ не новость. Такъ называемое у насъ „македонское движеніе", въ которомъ выражается македонскій вопросъ къ Болгаріи, начинается съ того момента, когда былъ подписанъ берлинскій договоръ. Послѣдній, какъ извѣстно, предусматривалъ для Македоніи, какъ и для Арменіи, извѣстныя реформы, которыя должна была ввести Турція. Однако, ни „великая освободительница и покровительница славянъ", т. е. русское царское правительство, ни какая-либо другая изъ державъ, подписавшихъ берлинскій договоръ, не нашли полезнымъ для себя дунать о введеніи камкъ-то реформъ въ турецкихъ провинціяхъ. Нечего говорить о самой Турціи.

Между тѣмъ, съ этого момента начинается непрерывная эмиграція изъ Македоніи въ Болгарію. Въ настоящее время эта эмиграція достигаетъ громадныхъ размѣровъ, и многіе изъ эмигрантовъ занимаютъ въ княжествѣ Болгаріи весьма видное политическое и общественное положеніе.

Не можетъ быть сомнѣнія, что эмиграція вызвана прежде всего внутреннимъ экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ Македоніи и политической неурядицей турецкаго управленія въ ней. Иностранная конкурренція, иностранные капиталы, проведеніе желѣзныхъ дорогъ подрывали старые устои экономической и соціальной жизни Македоніи. И раньше мелкихъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ не могли существовать только владѣльцев

училищное дѣло въ Македоніи, открылось нѣсколько новыхъ педагогическихъ школъ и средне-учебныхъ заведеній даже въ такихъ городахъ, гдѣ раньше нельзя было и думать открывать ихъ: улучшился училищный персоналъ, а главное, улучшились сельскія первоначальныя школы. При этомъ присутствіе болгарскихъ епископовъ въ центрахъ „вилаетовъ" придало ей самоувѣренности, представляя для массы извѣстную защиту. Такимъ образомъ въ трехъ упомянутыхъ „вилаетахъ" создалось, съ одной стороны, компактное болгарское населеніе, преобладающее своими національными стремленіями надъ другими этнографическими элементами, обособленное и объединенное подъ духовнымъ верховенствомъ екзархіи: съ другой стороны, внутри Македоніи образовалось молодое, болѣе-интеллигентное поколѣніе, проникнутое національнымъ революціоннымъ духомъ, которое естественно не могло оставаться равнодушнымъ зрителемъ безобразнаго положенія вещей въ своей родинѣ. Началась внутренняя революціонная дѣятельность противъ турецкаго владычества, пользующаяся въ Болгаріи симпатіями нашъ македонской эмиграціи, тамъ и мѣстной буржуазіи, и поощреніе по особому разсчету даже двора князя Фердинанда.

Министерство Стоилова (теперь покойнаго), шефа „народной партіи", партіи крупной буржуазіи, крупныхъ гешефтовъ, пошло дальше въ политикѣ „національнаго идеала". Оно повело эту политику сначала довольно ловко. Еще при Стамбуловѣ македонская эмиграція и буржуазіи вообще пробовали создать въ княжествѣ легальную македонскую лигу съ цѣлью дѣйствовать всѣми легальными средствами — черезъ воздѣйствіе на общественное мнѣніе Европы, а также и на ея дипломатію — для введенія обѣщанныхъ статьею 23 Берлинскаго договора реформъ въ Македоніи. Но Стамбуловъ не терпѣлъ въ себѣ и своей котеріи никакихъ организацій и преслѣдовалъ попытки македонской эмиграціи организовать самостоятельную патріотическую лигу. Послѣ паденія Стамбулова обстоятельства измѣнились. При управленіи Стоилова эмиграція и буржуазія въ Болгаріи покрыли послѣднюю сѣтью патріотическихъ „македонскихъ" обществъ, которыя объединились въ одну „македонскую лигу" съ „Верховнымъ Македонскимъ Комитетомъ" во главѣ. Съ тѣхъ поръ эта лига играла и играетъ отчасти и до сихъ поръ весьма видную политическую роль въ „Македонскомъ вопросѣ", разумѣется, въ Болгаріи. Правительство Стоилова само помогло лигѣ пріобрѣсти значеніе, которое было нужно ему для его собственныхъ политическихъ цѣлей. Это правительство достигло власти съ программой „домирить" Болгарію и князя Фердинанда съ „великой освободительницей", т. е. съ русскимъ царемъ. Съ этой цѣлью оно вызвало „революціонное македонское движеніе", выразившееся въ высылкѣ нѣсколькихъ вооруженныхъ отрядовъ инсургентовъ въ Македонію. Одновременно съ этимъ оно послало въ Петербургъ многочисленную депутацію, съ такимъ нрымъ „русскимъ" во главѣ, какъ покойный митрополитъ Климентъ. Съ одной стороны, молебы, колѣнопреклоненія, пресмыканія передъ стопами русскаго деспота; съ другой — инсургентское македонское движеніе, „умиствляли", наконецъ, русскаго царя, и депутація добилась прощенія „грѣховъ болгарскаго народа" и согласія признать „узурпатора" Кобурга „законнымъ" болгарскимъ княземъ. Однако, условіемъ полученія всѣхъ этихъ „милостей" русскаго царя было поставлено немедленное прекращеніе инсургентскаго македонскаго движенія и переходъ сынка Фердинанда, принца Бориса, въ православную вѣру.

„Примиреніе" съ „освободительницей", признаніе русскимъ правительствомъ князя Фердинанда, вызваніе и прекращеніе болгарскимъ правительствомъ инсургентское движеніе въ Македоніи — все это напугало Турцію. Болгарское правительство воспользовалось этимъ психологическимъ моментомъ и черезъ князя Фердинанда вошло въ прямыя сношенія съ Портою. Стоиловъ, въ качествѣ министра-президента, объявилъ въ Палатѣ, что „ключъ болгарской внѣшней политики не въ Вѣнѣ, и не въ Петербургѣ, а въ Константинополѣ". Этою своей политикой правительство Стоилова добилось важныхъ уступокъ отъ Порты, а именно: признанія права быть „своихъ дипломатическихъ агентовъ подъ видомъ „торговыхъ агентовъ" въ трехъ „вилаетахъ". Это еще больше усилило тамъ болгарскій элементъ. Съ другой стороны, опытъ, сдѣланный македонской патріотической лигой въ 1895 году — набѣгами изъ Болгаріи вызвать въ Македоніи внутреннее возстаніе, убѣдилъ болѣе искренныхъ македонскихъ революціонеровъ, что это невозможное дѣло и что только внутренней революціонной пропагандой и организаціей можно сдѣлать что-нибудь въ Македоніи. Съ тѣхъ поръ начинается эта внутренняя революціонная работа, результатомъ которой является теперь внутренняя инсуррекція. Въ ея возникновеніемъ въ самой Македоніи революціонной организаціи „Македонская патріотическая лига" въ Болгаріи все больше дѣлалась орудіемъ въ рукахъ правящихъ партій и князя Фердинанда для достиженія ихъ личныхъ временныхъ политическихъ видовъ, а потому она все больше принимала форму *мафіи*. Въ сущую *мафію* она выродилась послѣ паденія кабинета Стоилова и при управленіи „либеральной партіи" Радославова.

Послѣ паденія режима „либеральной партіи" наступилъ режимъ ультра-русофиловъ, режимъ такъ-называемыхъ теперь „прогрессивныхъ тберальовъ". Тутъ „Македонская патріотическая лига" распалась на двѣ враждебныя лиги, одна — „генеральская", названная себя „революціонной"; другая — „легальная". Во главѣ первой стояли отставные генералы, полковники и подполковники. Она пользовалась симпатіями преимущественно военнаго генералитета и вообще офицерства, а также и княжескаго двора. „Революціонная" цѣль этой лиги — напасть на Турцію въ Македоніи и Адріанопольскомъ „вилаетѣ" вооруженными въ Болгаріи отрядами, явозить въ Македонію и Адріанопольскій „вилаетъ" военные припасы и такимъ образомъ вызвать тамъ возстаніе, заставить Турцію ввести обѣщанныя статьею 23 Берлинскаго договора реформы. Болѣе интимная цѣль этой лиги, впрочемъ, была — черезъ „македонское движеніе" доставить князю Фердинанду *королевскую корону*. Въ 1902 году, осенью, какъ разъ въ разгаръ „Шипкинскихъ празднествъ" по случаю 25-лѣтія сраженія при Шипкинскомъ проходѣ на Балканахъ, „генеральская македонская лига" сдѣлала попытку реализаціи своихъ плановъ, однако, безуспѣшно. Главной причиной ея неудачи была внутренняя македонская революціонная организація, по гоненіямъ которой македонское болгарское населеніе не только не оказало содѣйствія поднявшимся генеральскимъ вооруженнымъ отрядамъ, но и гнало ихъ отъ себя.

Вторая „Македонская патріотическая лига" въ Болгаріи, состоящая преимущественно изъ штатскихъ патріотовъ, ставила себѣ цѣлью помогать внутренней революціонной организаціи матеріально и морально. Впрочемъ, она не могли проявить никакой дѣятельности. Она, во-первыхъ, должна была бороться съ „генеральской лигой", которая была и болѣе рѣшительной и менѣе разборчивой въ средствахъ. Во-вторыхъ, должна была бороться какъ съ препятствіями, которое ставило ей правительство, такъ и съ вліяніемъ его агентовъ внутри самои организаціи. Наконецъ, внутренняя македонская революціонная организація, сильная средствами и симпатіями македонскаго населенія, не придавали значенія обѣимъ лигамъ.

Впрочемъ, въ настоящее время не существуетъ въ Болгаріи ни одной изъ нихъ. Нынѣшнее болгарское ультра-русофильское правительство, по признанію русскаго правительства, уничтожило объ эти патріотическія лига. Оно арестовало ихъ комитеты, административнымъ порядкомъ выслало ихъ членовъ въ разныя стороны Болгаріи, обыскало и опечатало ихъ канцеляріи и имущества. Этимъ оно, конечно, грубо нарушило конституцію и основные законы княжества. Но, что-жъ изъ этого? Русское правительство такъ приказало, а эти ультра-русофильскіе болгарскіе палаты все, что русское правительство прикажетъ — законъ. Въ настоящее время княжество Болгарія, подъ управленіемъ ультра-русофиловъ, самый вѣрный сторожъ интересовъ русскаго правительства, а потому въ согласіи съ послѣднимъ и по его приказанію Болгарія нынѣ стоитъ на стражѣ интересовъ Турціи. Болгарское правительство оцѣпило войсками, спеціальной и пограничной жандармеріей, македонскую границу, съ цѣлью не пропустить инсургентовъ въ Болгарію. Дѣйствительно, оно съ рѣшительностью, достойной лучшаго дѣла, преслѣдуетъ всякаго, кто желаетъ идти на помощь борцамъ въ Македоніи. При всемъ томъ, оно, конечно, не въ состояніи всѣхъ арестовать. Инсургенты, гдѣ силою, а гдѣ тайно переходятъ въ Македонію. Оказалется поголовное возстаніе въ трехъ „вилаетахъ" Македоніи.

Каковы же вообще отношенія русскаго правительства къ Македонскому вопросу и, въ связи съ нимъ, къ княжеству Болгаріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ — слѣдующая статья. Тутъ замѣчаемъ только, что отношеніе русскаго правительства къ македонскому вопросу и къ Болгаріи самыя коварныя. Нѣтъ сомнѣнія, что виновата и сама болгарская бурократія, въ особенности въ настоящее время. Нынѣ Болгарія походитъ за русскую провинцію. Правительство вполнѣ готово въ услугамъ русскаго правительства; оно пресмыкается передъ русскимъ царемъ: большинство правительства готово въ угоду ему ко всѣмъ реакціоннымъ мѣропріятіямъ въ „русскомъ духѣ". Болгарія полна русскими шпіонами, которые распоряжаются въ полиціи, какъ у себя дома, шпіонятъ за всѣми и за всѣми, и перехватываютъ письма, особенно изъ Россіи. Плоды коварной политики русскаго правительства по отношенію къ Македонскому вопросу и Болгаріи вы увидимъ изъ ближайшихъ будущемъ. Они, навѣрное, будутъ не очень сладки для русскаго царскаго правительства. Но что они совсѣмъ не сладки для Болгаріи, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Д. В.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Борьба съ крамолой.

Приказаніе по Казанскому военному округу.

№ 102. Казань. Августа 5 дня 1902 года.

„Командующій войсками округа приказалъ обратить Начальниками частей серьезное вниманіе на выборъ людей въ учебныя команды, дѣлая самый внимательный подборъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ туда легче всего, какъ болѣе развитые и грамотные, попадаютъ фабричный и городской элементы, въ большинствѣ случаевъ испорченные въ корень еще до поступленія на службу".

Подписалъ Нач. Штаба генералъ-лейтенантъ Зандеръ.

(По окружному штабу).

Еще разъ унтеръ-офицерша высѣкли самое себя... Рабочіе испорчены въ корень, потому что они болѣе развиты и грамотны! Волей-неволей приходится обратить серьезное вниманіе на то, чтобы въ учебныя команды попадали лишь неграмотные и неразвитія деревенщина. Правительство въ лицѣ г. Косичъ („либералъ!") оффиціально, хотя и по секрету, признается, что народное образованіе — его врагъ. По политическое самосознаніе охватываетъ уже и деревню, и этотъ циркуляръ еще разъ указываетъ намъ, соціалъ-демократамъ, ни необходимость усилить и систематизировать пропаганду и агитацію среди войска и среди крестьянъ. Что наши труды и здѣсь не будутъ политически непроизводительны,ручается признаніе г. командующаго войсками, что ему уже теперь приходится обращать серьезное вниманіе на пропагандистовъ-агитаторовъ въ войскахъ.

Екатеринбургъ. Новый способъ борьбы съ крамолой. За послѣдніе два-три мѣсяца Екатеринбургъ совершенно измѣнилъ свою физіономію въ полицейско-шпіонскомъ отношеніи. На углахъ торчатъ городовые, отъ улицы до улицы шмыгаютъ казаки и вперезъ шпіоны, появились подозрительные студенты, гимназисты, бабы и т. под. Ночью разъѣзжаютъ патрули и усиленно бьютъ въ желѣзныя доски ночные сторожа, извѣщая небеса и землю о своемъ бодрствованіи и о готовности бороться съ крамолой. Филеры многочисленны и многообразны, больше десятка разъѣзжаетъ на велосипедахъ. Филеры на велосипедахъ, это, кажется, новость. Во всякомъ случаѣ, новость въ техникѣ полицейско-сыскного искусства является проведеніе кругного телефона. Жандармское управленіе, тюрьма, судъ, полицейскіе участки, казармы, кокалъ и т. д. соединены телефонными проводами послѣдовательно и каждое учрежденіе съ каждымъ другимъ попарно. Такимъ образомъ, прервать между ними сообщеніе затруднительно. Чтобы перерѣзываніе телефонной проволоки сдѣлать невозможнымъ, въ полѣ-августѣ воздушные проводы будутъ замѣнены подземнымъ кабелемъ. Этотъ жандармскій телефонъ не включенъ въ общую телефонную сѣть. Конечно, временно эта сѣть усилитъ шансы сыска въ борьбѣ съ нами. Но, думается, чѣмъ техническое совершенствованіе механизмъ политическаго и общественно несостоятельнаго государства и чѣмъ труднѣе работа по подготовкѣ и организаціи возстанія, тѣмъ сильнѣе, быстрѣе и побѣдоноснѣе будетъ это возстаніе, захватившіе этотъ механизмъ въ свои руки. Теперь же и намъ необходимо совершенствовать свою технику.

Сообщаемъ фамиліи мѣстныхъ предателей и провокаторовъ (достовѣрно). Провокаторы: Лашинъ, рабочій (уѣхалъ въ Казаны. Няткинъ, рабочій съ Монетнаго двора (уѣхалъ въ Пермь. Предатели: Рубиновъ, рабочій съ фабрики Макарово. Шарыповъ, рабочій съ Монетнаго двора. Карсоловъ, верхъ-ночетскій столяръ. Пзвѣстны фамиліи шпіоновъ: Васковъ Петръ, Васковъ Михаилъ и рыжій Дмитрій (оффиціальный. Одинъ изъ нихъ уѣхалъ въ Казань.

Судъ присяжныхъ и административная расправа. 29 лѣтъ тому назадъ передъ судомъ присяжныхъ предстала Вѣра Засулячъ, ранившая петербургскаго градоначальника генерала Трепова, который незадолго передъ тѣмъ нелѣпо высѣчь политическаго узника Боголюбова. Присяжные оправдали Засулячъ. Вмѣстѣ съ общественнымъ мнѣніемъ они считали, что своимъ выстрѣломъ она обороняла личность русскаго гражданина отъ необузданнаго произвола царскаго правительства и его свирѣпыхъ опричниковъ. Рѣшеніе присяжныхъ вызвало приступъ бѣшенства

областной администраціи съ пополнами, депутаціями, аудіенціями, умѣли послать побольше войскъ для защиты (?) жизни и имущества еврейскаго населенія. Впрочемъ, среди еврейъ-обывателей — нужно отдать справедливость — нашлись и такіе, которые не очень-то вѣрили администраціи и войскамъ, явно настроенными „въ случаѣ чего" скорѣе устроить погромъ, чѣмъ допустить политическую демонстрацію. Закупивъ въ Ростовѣ и въ сосѣднихъ городахъ оружіе (преимущественно револьверы), они успѣли къ первому мая вооружиться (какъ впередавалъ намъ одинъ изъ организаторовъ вооруженія) до *зрѣлости* человѣкъ еврейской молодежи.

Хотя евреевъ у насъ сравнительно немного (при общей цифрѣ населенія въ 130,000 человѣкъ, на евреевъ падаетъ около 13,000), но кишиневскіе событія здѣсь, какъ и всюду почти, оказали на исходъ демонстраціи значительное вліяніе. Полиція всѣми имѣющимися у нея средствами стремилась распространить въ населеніи увѣренность въ готовящемся будто бы еврейскомъ погромѣ. Изъ самыхъ различныхъ источниковъ передавали, что по трактирамъ, среди береговыхъ рабочихъ и такъ называемыхъ „босяковъ", которыхъ нетати сказать дѣлъ великое множество, ходили какіе-то субъекты, убѣждавшіе ихъ, „въ случаѣ чего"... *бить жидовъ*... Пишущаго эти строки нѣсколько лицъ уѣряли, что видѣли и сами читали прокламацію (за подписью и печатью Комитета), призывающую рабочихъ *бить жидовъ*. Нѣтъ основаній этому не вѣрить. Еще слишкомъ на памяти у всѣхъ исторія, говорящая, что такіе случаи, какъ подложныя прокламаціи — на Руси вполнѣ возможны.

При всѣхъ этихъ событіяхъ Комитетъ оставался все время на высотѣ своего положенія (хотя въ состаѣ его произошла почти полная перемѣна). Онъ развилъ шумительную дѣятельность. Кромѣ рабочихъ собраній, происходившихъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на которыхъ присутствовало отъ 100 до 300 чел., онъ наводнилъ городъ своими прокламаціями, читавшимися на-расхватъ во всѣхъ слояхъ населенія, во всѣхъ уголкахъ Ростова и его окрестностей. Въ общемъ, за мартъ и апрѣль употребленіе было около 15 сборщиковъ, и присутствовало на нихъ около 1,500 чел. Прокламаціи же за это время вышло до 50 тысячъ. Наибольшій успѣхъ имѣли прокламаціи „О социализмѣ" и „По поводу кишиневскихъ событій". Въ послѣдней, написанной ѣдко и талантливо, рабочіе прямо заявлялъ, — въ случаѣ, если полиція не откажется отъ намѣренія отпраздновать праздникъ первыхъ мая, устроивъ погромъ, — взять открыто и смѣло евреевъ подъ свою защиту. Послѣ этой и другихъ прокламацій, въ которыхъ неоднократно проводилась эта же мысль, убѣжденіе въ томъ, что состоится погромъ, начало падать. Но въ обществѣ, особенно еврейскомъ, споры на тему о Комитетѣ и погромѣ все же продолжали господствовать. Всѣхъ, конечно, занимала вопросъ: за кѣмъ пойдетъ рабочая масса въ рѣшительный моментъ, — за полиціей и ея громилами или за организованными комитетскими рабочими? Найдетъ-ли среди сознательныхъ и организованныхъ рабочихъ столько нравственной силы, чтобы увлечь „босяковъ" и всѣхъ несознательныхъ за собою? Не удастся-ли дѣйствительно полиціи осуществить свой жеркій планъ и превратить демонстрацію въ еврейскій погромъ? А въ томъ, что полиція сдѣлаетъ все возможное въ этомъ направленіи, никто ни на минуту не могъ сомнѣваться. Обломъ, въ воображеніи обывателей день перваго мая рисовался праздникомъ днемъ

Въ это трудное время, когда — скажу можно сказать — въ воздухѣ пахло кровью и порохомъ, взоры всѣхъ были устремлены на Комитетъ. Онъ пользовался въ населеніи огромнымъ довѣріемъ, о которомъ трудно себѣ составить представленіе. Вѣра въ Комитетъ, и вмѣстѣ съ нимъ и въ силу организаціи, укрѣплялась въ населеніи еще съ новыхъ событій и въ теченіи послѣдующихъ мѣсяцевъ прогрессивно росла. Несомнѣнно, какъ намъ кажется, это стоитъ въ связи съ тѣмъ, что Комитетъ, съ одной стороны, всегда исполнялъ все, что говорилъ и не обѣщалъ невыполнимаго; съ другой — нѣтъ значенія и то, что Комитетъ у насъ — время былъ *единственной* революціонной организаціей пролетаріата. Это послѣднее особенно важно. Но прежде того, не менѣе важно и то, что Комитетъ, какъ видно изъ его дѣятельности, постоянно считался съ общественнымъ настроеніемъ и съ мнѣніемъ рабочихъ и интеллигенціи. Довѣріе населенія къ Комитету проявлялось какъ разъ въ тотъ моментъ, когда всѣ темныя силы полицейскаго произвола ведутъ наружу во всемъ безобразіи своей наготы. Когда всемогущая вѣра въ необходимость полиціи, въ ея неуязвимость неизвѣстно у жителей безслѣдно. Передъ лицомъ населенія стоитъ живой фактъ напряженной, но безслабной борьбы съ растущимъ революціоннымъ движеніемъ, карикатурнымъ погономъ за типографіей и Комитетомъ. И нужно правду сказать, этотъ фактъ какъ нельзя болѣе содѣйствовалъ росту въ населеніи сознанія неизбѣжности современнаго революціоннаго движенія, росту вѣры въ близкую гибель самодержавныхъ порядковъ.

При такихъ условіяхъ приближался день перваго мая. Атмосфера была настолько напряженной, что казалось достаточно малѣйшей искры, чтобы послѣдовалъ сильнѣйшій взрывъ. Вся надежда мѣстной администраціи покоилась на вооруженной силѣ, на войскѣ. Нужно ли говорить о тѣхъ чудовищныхъ военныхъ приготовленіяхъ, которыя здѣсь дѣлались, и которыя возбуждали не меньше толки, чѣмъ дѣятельность комитета? Приготовленія эти довольно ясно говорила, что самодержавное правительство стягиваетъ сюда свои силы, чтобы дать рабочимъ и вообще гражданамъ г. Ростова генеральное сраженіе. Городъ былъ буквально затопленъ войсками всѣхъ оружій. Чуть ли не ежедневно гнѣзда за сотней въ городъ прибывались казаки. На улицахъ замелькали офицерскіе формы въ такомъ изобиліи, какъ никогда раньше. Въ мѣстную прессу проникло извѣстіе, что въ городъ переводится на постоянную стоянку одинъ изъ батальоновъ Ейскаго полка*). Въ дѣйствительности, въ Ростовѣ расположился цѣлый полкъ съ пушками, знаменами и пр. и пр. Ко всему этому, на мѣсто жандармскаго подполковника Артемьева назначенъ былъ болѣе авторитетный жандармъ Карповъ, уже проявившій себя у насъ способнымъ ученикомъ Зубатова (гдѣ гимназистки VII класса К. и реалиста V класса Ш.), на мѣсто ген. Мандрыкина ген.-майоръ Абрамовъ въ качествѣ начальника гарнизона и окружного начальника. Абрамовъ, какъ всѣ утверждали, былъ снабженъ самыми широкими полномочіями по усмиренію уличныхъ бозпорядковъ въ Ростовѣ. Это типъ русскаго „боевого" генерала. Подчиненные говорили о немъ, какъ о дѣятельномъ, строгомъ и взыскательномъ начальникѣ, котораго боялись пуще огня. Когда онъ шелъ по улицамъ Ростова или бывалъ въ общественныхъ собраніяхъ (клубѣ, напр.) то имъ постоянно слѣдовало нѣсколько офицеровъ. Дѣятельность его выражалась въ нанѣстныхъ уже рѣчахъ на берегу къ береговымъ рабочимъ и бойкамъ, а также на Темерникѣ къ рабочимъ владикавказскихъ мастерскихъ. Изъ рѣчей въ городѣ вынесли впечатлѣніе, что онъ не остановится перелъ самыми крайними мѣрами.

Все-это, однако, не помѣшало за три дня до перваго мая, 28 апрѣля ночью, собраться за Темерникомъ сходкѣ въ 200-300 человѣкъ, на которой ораторы призывали рабочихъ къ демонстраціи. Послѣ рѣчей, настроеніе оказалось настолько приподнятымъ, что рабочіе съ знаменемъ и пѣніемъ Варшавянки двинулись по Верхней улицѣ Темерника. Мѣстное начальство, едва долетѣло по телефону до него извѣстіе о демонстраціи, страшно переполошилось, и тотчасъ же выѣхалъ были войска. Быстрота ихъ появленія говорятъ, что они по всей вѣроятности, держались на готовѣ. Впрочемъ, демонстранты еще до прихода ихъ мирно разошлись; солдаты же, дошедши съ барабаннымъ боемъ до Таганр. проспѣ, повернули назадъ въ казармы, на другой день многіе жители утверждали, что ночью военное начальство устроило репетицію своихъ тѣйствій перваго дня.

Наступилъ наконецъ долго жданный день. Наканунѣ, 30 апрѣля, прокламаціи, отражающей демонстрацію, — какъ надѣялись многіе либерально-радикальнаго загера, — не появилось; жители съ трепетомъ ожидали, что то будетъ, что „день грядущій имъ готовитъ".

И, дѣйствительно, кто-то онъ намъ далъ: ниже и буду говорить лишь то, что мнѣ самому въ этотъ день пришлось видѣть.

Въ четвергъ, перваго мая, около одиннадцати часовъ утра (время назначенное для демонстраціи) направился я черезъ весь городъ, по главной улицѣ (Садовой) въ конецъ электрическаго трамвая на Темерникъ (рабочій предмѣстье). На улицахъ стояла мертвая, злобящая тишина, какой никогда вообще наблюдать мнѣ не приходилось: замѣчались запертые магазины. Нужно замѣтить, чтобы понять значеніе этой тишины, что будничная жизнь города Ростова-на-Дону — это кипучая дѣятельность крупнаго торгово-промышленнаго центра: въ воздухѣ цѣлые день здѣсь виситъ шумъ и грохотъ оживленнаго движенія по мостовымъ, тысячи всевозможныхъ звуковъ, говорящихъ многочисленныхъ народностяхъ, говорящихъ на русскомъ, армянскомъ, еврейскомъ, греческомъ и пр. языкахъ. Теперь улица напоминала военный лагерь. Всюду виднѣлись солдаты и верховые казаки. На нѣкоторыхъ углахъ солдаты стояли по одному какъ бы на почту, съ ружьями въ рукахъ. У входа въ гостиницу Grand Hôtel стояли двѣ расчищенныя будки, у каждой изъ нихъ по солдату „на часахъ". Рядомъ черезъ витрину въ передней гостиницы видѣлось тоже множество „казаковъ съ ружьями и обнаженными шашками. Около писчебумажной фабрики Ванченко блинъ. Темерницкаго поселенія и при проѣздѣ (мостикомъ) черезъ рѣченку

---

*) Кстати отъ городского правленія Ростова и Нахичевани потребовалъ полицмейстеръ нѣсколько тысячъ рублей на наемъ зданій для казармъ, на прокатъ для людей, лошадей и для другихъ расходовъ. Всѣ требованія-проходили, не смотря на незаконность ихъ, безъ серьезной оппозиціи въ мѣстномъ (съ позволенія сказать) „самоуправленіи". Это еще разъ подтверждаетъ, какъ мало нужно бы-знакомымъ съ русской дѣйствительностью, чтобы надѣяться, что при нынѣшнихъ формахъ „самоуправленія" оно можетъ выступить активно противъ современныхъ „порядковъ".

ства у министровъ и неоцѣнимый восторгъ среди общества. Жандармы хотѣли схватить освобожденную Засуличъ на улицѣ, и только вмѣшательство толпы (одинъ юноша тутъ же убилъ жандарма) спасло ее отъ вторичнаго ареста и административной расправы. Рѣшеніе присяжныхъ было очень памятно русскому правительству. Послѣ этого Россія видѣла нѣсколько десятковъ политическихъ процессовъ, и ни одинъ изъ нихъ (не говоря уже о безчисленныхъ административныхъ расправахъ) не разсматривался въ судѣ присяжныхъ. Правительство слишкомъ хорошо поняло, что оно можетъ разсчитывать лишь на своихъ наемныхъ чиновниковъ, и потому не рисковало уже предлагать споръ со своими врагами на разсмотрѣніе независимыхъ судей. Только на дняхъ въ гор. Хвалынскѣ присяжные нашли случай вторично доказать, что они нисколько не похожи на членовъ судебныхъ палатъ, нижнихъ „сословныхъ представителей“ и сенаторовъ — людей 20 числа, живущихъ подачками деспотическаго правительства, ссылающаго на вѣчное поселеніе въ Сибирь всякаго, кто посмѣетъ выразить свое отвращеніе къ „палачамъ свободы“. Какъ же случилось, что правительство дало общественному мнѣнію торжествовать надъ собой новую побѣду? У правительства былъ очень коварный планъ. Съ одной стороны, оно знало чрезвычайную, быть можетъ, даже чрезмѣрную, строгость суда присяжныхъ по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ въ поджогахъ. Съ другой стороны, ему очень хотѣлось подорвать въ населеніи довѣріе къ республикански-соціалистическому движенію, а лучшее средство для этого — уставы присяжныхъ, уставы независимыхъ судей, провозласятъ, что всѣ соціалисты — враги не только его, правительства, но и враги самого населенія — „поджигатели“. И вотъ полный планъ: выдать нѣсколькихъ крестьянъ, подозрѣваемыхъ въ чтеніи свободныхъ книжекъ, за поджигателей, вырвать у присяжныхъ обвинительный приговоръ, отправить на каторгу своихъ враговъ, а самимъ устраниться и сказать: „Это не мы ихъ покарала, это рѣшеніе суда присяжныхъ“. Короче: правительство хотѣло фальсифицировать общественное мнѣніе, загрести жаръ чужими, чистыми, руками. Выяснимъ, однако, обстоятельства дѣла въ его главныхъ чертахъ. Крестьяне Спасско-Александровской волости Петровскаго уѣзда были освобождены съ дарственнымъ надѣломъ; на душу теперь приходится ½ десятины. Благодаря этому, они находятся въ полной кабалѣ у своего бывшаго владѣльца Н. С. Ермолаева, который то и дѣло волнуетъ, да волнуетъ арендную плату. За всякое ослушаніе его „барской“ волѣ слѣдуетъ упросъ „повышу аренду“. Покойная сестра Н. С. — Надежда Сергѣевна обѣщала подарить крестьянамъ послѣ смерти всѣ свои 800 десятинъ: не велика эта земля: и по десятинѣ не пришлось бы на душу, а все же дорого было и это немногое. Вышло иначе. Надежда Сергѣевна завѣщала все имѣніе Николаю Сергѣевичу и лишь въ чистомъ письмѣ, не имѣющемъ никакой юридической силы, просила его *безплатно отдать* 400 десятинъ крестьянамъ дер. Бенетовки. Нин. Серг., пользуясь безграмотностью крестьянъ, *продалъ* двумъ обществамъ — Бекетовскому и Спасско Александровскому эти 400 десятинъ по десять выгоднымъ цѣнамъ черезъ посредство крестьянскаго банка, а крестьяне до сихъ поръ не видятъ конца платежамъ въ банкъ. Если ко всему этому прибавить, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Н. С. Ермолаевъ былъ въ своей волости земскимъ начальникомъ, то получится достаточно яркая картина его „отеческаго попеченія“ надъ крестьянами. Весной 1902 г. небольшой сравнительно случай переполнилъ чашу крестьянскаго долготерпѣнія. Сельскій сборщикъ Поздняковъ (впослѣдствіи главный свидѣтель со стороны обвиненія) растратилъ мірскія деньги. Къ счастью своему Поздняковъ игралъ въ средѣ крестьянъ роль „барскаго“ шпіона, постоянно доносилъ г. Ермолаеву о всемъ, что слышалъ на селѣ, и потому оолювлялся его особымъ расположеніемъ. Ермолаевъ потребовалъ, чтобы крестьяне простили Позднякову растрату; когда же сходъ рѣшилъ осуществить свое законнѣйшее право судомъ, „баринъ“ написалъ сходу оффиціальное заявленіе, что поднимаетъ аренду. Трудно описать негодованіе крестьянъ. Вся злоба и ненависть, которыя скопились *долгое время*, все возмущеніе противъ него, какъ лѣсного начальника, все это соединилось сразу и сдѣлало изъ него заклятаго врага, который не далъ и не заслуживаетъ пощады. „Выжечь“, „не давать ему покоя“, „выгнать его изъ усадьбы“ — вотъ о чемъ говорило, о чемъ мечтало все село. Началось поджоги. 22 поджога. Они продолжались сплошь все лѣто и кончились только съ наступленіемъ зимы въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Не всѣ, однако, поджигали. Нашлись разумные люди, которые понимали, что бѣда не въ самомъ Ермолаевѣ, что на мѣсто его явится другой провопійца, пожалуй еще позлѣе и похитрѣе, что ало въ томъ порядкѣ частной собственности, который позволяетъ одному человѣку захватить въ свои руки землю и орудія труда и такимъ образомъ держать въ кабалѣ, выжимать всѣ соки изъ трудящихся народа; что зло въ томъ правительствѣ, которое поддерживаетъ этотъ несправедливый порядокъ и давать, ссылаетъ всякаго, кто поднимаетъ противъ него негодующій голосъ. Стали травиться собранія: на нихъ читались свободныя книжки. Многіе участники чтеній высказывались противъ поджоговъ. Они *боялись*, что поджоги вызовутъ доносы властямъ о книжкахъ, власти перехватаютъ всѣхъ читающихъ и такимъ образомъ помѣшаютъ распространенію соціалистическихъ республиканскихъ воззваній. Такъ и вышло. Власти оставались весьма равнодушны къ сельскимъ молебнамъ Ермолаева, пока онъ ограничатъ только о поджогахъ, когда же осенью въ сентябрѣ онъ донесъ о распространеніи „незаконной“ литературы, тотчасъ же пріѣхали слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ, товарищъ прокурора, цѣлая свора полицейскихъ — и началась погоня. Такъ какъ уже нельзя было разыскать поджигателей, — всѣ слѣды ихъ были утушены, — и такъ какъ, кромѣ того, очень хотѣлось прислужиться передъ начальствомъ, поместоче распарываться со сторонниками республиканскаго образа правленія, то впередъ рѣшено было, что всякій поджигатель читаетъ запрещенныя книжки и что всякій читающій запрещенныя книжки — поджигатель. Живо забрали въ тюрьму девять человѣкъ, подозрѣваемыхъ въ чтеніи книжекъ. Чтобы сдѣлать изъ тюремное заключеніе какъ можно тяжелѣе, посадили ихъ не въ Петровскую тюрьму, а однихъ отправили въ Вольскъ, другихъ въ Кузнецкъ. Поджоги продолжались, но и это никакъ не смущало предержащія власти. Вѣдь они искали не поджигателей. Что имъ, въ самомъ дѣлѣ, Ермолаевъ съ его пленсенми овцами и овечатами, погорѣвшими отъ поджоговъ? Имъ было важно захватить противника правительства и внушить мысль, что поджоги — отъ противоправительственныхъ книжекъ, имъ нужно было, чтобы этихъ мнимыхъ поджигателей отправили на каторгу не жалкіе чиновники, а независимые присяжные, настоящіе судьи. Они прекрасно знали, что только судъ присяжныхъ пользуется уваженіемъ, и что приговоры судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей всѣ разумные люди признаваютъ почти какъ распоряженіямъ жандармовъ. Чтобы вырвать обвиненіе у присяжныхъ, министръ юстиціи приказалъ закрыть двери суда (вѣдь неудобно при публикѣ заочникать присяжныхъ!), а политическій сышикъ Силинъ, нарочно для этого дѣла пріѣзжавшій изъ Саратовъ изъ Петербурга, предложилъ Окружному Суду перенести дѣло изъ Петровска въ Хвалынскъ. Тамъ народъ какъ будто посѣрѣе, больше боится прокурора, да и составъ присяжныхъ очень надежный (нижнихъ выслали: не здоровяшь); на одного крестьянина, только купцы да мѣщане-земледѣльцы. Подлецы были совершенно увѣрены въ успѣхѣ своей подтасовки и, казалось, присяжные должны были остаться въ дуракахъ! Но глупый разсчетъ не удался. Присяжные знали, что поджоги для земледѣльцевъ — большое зло, но еще большее, неправленно болѣе огромное зло это — безсудье, административная и судебный произволъ надъ гражданами: возможность для полиціи и прокуратуры отправить на каторгу всякаго, кто не будетъ пить водной уридника или на костяхъ кого прокуроръ пожелаетъ создать себѣ служебную карьеру. И вотъ — *оправданіе всѣхъ обвиняемыхъ по всѣмъ обвиненіямъ!* Оправданіе грозное и многозначительное. Этимъ оправданіемъ присяжные заслушатели сказали: мы не ѳѣшки въ рукахъ чиновниковъ, мы умѣемъ постоять за интересы нашей родины и нашихъ сограждавъ противъ „жадной толпы, стоящей у трона“. Но наша толпа чиновниковъ не чувствуетъ опасности она слишкомъ привыкла къ общему подчиненію и потому не считается съ мнѣніемъ общества въ его представителей — присяжныхъ. „А, вы не поступили, какъ мы требовали! Ладно! мы и безъ васъ сумѣемъ расправиться со своими врагами“. И вотъ тотчасъ же послѣ приговора присяжныхъ, когда оправданные должны немедленно быть выпущены на свободу, всѣмъ человѣкъ, въ томъ числѣ Гавриловъ, отъ обвиненія котораго отказался даже прокуроръ, снова заключаются подъ стражу. Не полученъ свободы — послѣ восьмимѣсячнаго заключенія — и 14-тилѣтній Абрамовъ, схватившій въ тюрьмѣ чахотку и послѣдніе мѣсяцы лежавшій въ лазоновомъ тюремномъ лазаретѣ. Онъ жадно ждалъ суда, ждалъ свободы. Теперь — оправданный присяжными — онъ жандармомъ обрекается смерти. Только одинъ Семпнъ (мальчикъ, котораго почему-то „оправлять“ уридникъ, но обвинитъ прокуроръ) получаетъ свободу! Какъ прекрасенъ былъ приговоръ присяжныхъ и какъ гадко распоряженіе жандармовъ объ отмѣнѣ этого приговора... „въ административномъ порядкѣ“!!! Но теперь не то времена, что были 25 лѣтъ тому назадъ: всѣ чувствуютъ близость историческаго момента, когда русскій народъ свергнетъ ненавистное иго.

Теперичкъ, все было буквально усѣяно военными. Во дворѣ фабрика, какъ ясно было черезъ открытыя ворота, расположился цѣлый отрядъ не то солдатъ, не то казаковъ — не знаю. При прокадѣ черезъ городъ на улицахъ встрѣчалъ я кое-гдѣ рабочихъ и интеллигентовъ, но и тѣхъ и другихъ было очень мало. Еще меньше пока нашлось любопытныхъ, публики.

Чрезъ нѣсколько, когда я возвращался тою же мѣстностью, не имѣвшей за это время своего характера, я встрѣчу мнѣ пошлося отразъ создать человѣкъ въ 600-800. Они спѣшно шли въ полномъ вооруженіи съ пѣшемъ и съ знаменемъ по направленію къ Темерничку... Такое положеніе оставалось безъ измѣненія до 3 часовъ вечера: всѣмъ какъ-то не хотѣлось, чтобы день, на который было положено столько ожиданій, прошелъ спокойно...

Однако демонстрація въ концѣ концовъ все-таки состоялась, этому помогъ случай.

Возвращаясь по Калининскому переулку съ еврейскаго кладбища часовъ въ 5-й вечера, я шелъ увидѣлъ крикомъ бѣгущую толпу: „Бунтъ! Демонстрація! Солдаты стрѣляютъ!“ раздавалось мнѣ толпы. Когда я вышелъ на Садовую улицу, вся она была уже запружена народомъ, стремившимся въ одномъ направленіи, въ центръ города, къ саду. Противъ сада, въ большомъ аптекарскомъ магазинѣ Вильгельмсена, какъ я уже послѣ узналъ, въ это время производились взрывы и начался пожаръ. И полиція, и публика, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, пріѣхали отдѣльные казаки изъ толпы, *конечно, не рукоплескали*: „Долой самодержавіе!“ „Да здравствуетъ политическая свобода!“ У ротонскаго рабочаго эти слова слишкомъ часто на умѣ и на языкѣ, чтобы они не выражались у него въ такой подходящій моментъ.

Пожаръ въ аптекарскомъ магазинѣ скоро былъ потушенъ, но толпа, ежеминутно увеличиваясь, запрудила улицу на огромномъ разстояніи. Сплошной мятежъ двигался отъ по тротуарамъ, по обѣ стороны улицы. Серединя ея были заняты казаками, двумя-тремя конными полицейскими. Ворвавшись въ городъ, мятежъ всего прочаго, казалось, двигался. Трамваи были остановлены. Изъ толпы, ярко освѣщенной электричествомъ, отпускались крѣпкія слова и шуточки по адресу полиціи, казаковъ и нижнихъ въ формѣ и безъ формы жандармовъ и шпіоновъ. Генералъ-маіоръ Абрамовъ былъ уже здѣсь и громовымъ голосомъ отдавалъ приказаніе толпѣ разойтись. Онъ обратился къ толпѣ приблизительно съ такими словами: „Въ чемъ вы здѣсь ходите! Если вы не разойдетесь по домамъ, я заставлю васъ инымъ средствами — вы сами знаете какими!“ — разнолись! Толпа безмолвно продолжала двигаться, несмотря на повторяющіяся требованія. Многіе видѣли, какъ Абрамовъ подозвалъ какого-то господина въ чиновничьей формѣ, со словами: „Вы чего здѣсь ходите, милостивый государь! Что Вамъ здѣсь нужно?“ Тотъ отвѣчалъ, что онъ гуляетъ, что его интересуетъ происходящее... Всѣхъ „оцѣпили“, „вертинъ“, „инцидентовъ“ такого рода можно было бы привести множество.

Въ общемъ, Комитетъ организалъ демонстрацію совершенно неудавшейся, о чемъ и заявилъ въ слѣдующей прокламаціи.

Какъ до перваго мая, такъ и послѣ перваго, по городу имѣли и ночью разъѣзжали небольшими отрядами казаки. Второго и третьяго мая, когда носить у насъ Аксайскую Чудотворную Икону,

Земцы въ роли „преслѣдуемыхъ“.

Екатеринославская Губ. Зем. Уп. 1 Іюля. № 8493. — Гг. Завѣдующимъ врачебно-продовольственными пунктами Губ. Земства Екатеринославской губ. — Г. Екатеринославъ.

До свѣдѣнія Губернской Управы довело, что нѣкоторые изъ завѣдующихъ врачебно-продовольственными пунктами для пришлыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ не ограничиваются прямыми своими обязанностями, состоящими въ регистраціи рабочихъ и оказаніи имъ врачебной и продовольственной помощи на пунктахъ, но позволяютъ себѣ вмѣшиваться во взаимныя отношенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ съ работодателями, обращаясь въ послѣднимъ съ отношеніями о выдачѣ паспортовъ рабочимъ, оставившимъ работу и т. п. Губернская Управа считаетъ долгомъ разъяснить Гг. завѣдующимъ пунктами, что ихъ обязанность заключается лишь въ надзорѣ за санитарнымъ состояніемъ рабочихъ на пунктѣ и въ ихъ задачи вовсе не входитъ наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ рабочихъ въ сельско-хозяйственныхъ экономіяхъ, а тѣмъ болѣе вмѣшиваться во взаимныя отношенія экономій съ рабочими. Въ случаѣ дальнѣйшаго вмѣшательства Гг. завѣдующихъ пунктами во взаимныя отношенія между рабочими и работодателями, пункты, на которыхъ это будетъ замѣчено, по силу необходимости избѣгать всякихъ поводовъ къ столкновенію экономій съ рабочими, будутъ подлежать немедленному закрытію по распоряженію Губ. Земской Управы.

Предсѣдатель: Родзянко.
Членъ Управы: (неразобрана фамилья.)
Главный санитарно-эпидемическій врачъ: Бурдановъ.
Дѣлопроизводитель: (подпись неразборчива.)

Какъ видно наши земцы либеральничаютъ пока дѣло не касается ихъ барышовъ, но

Когда до прибылей коснется
Не только тавь гусемъ,
И людямъ достается.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Мрачную, на первый взглядъ даже совершенно отчаянную картину представляетъ изъ себя нынѣшнее состояніе Финляндіи: съ одной стороны, все продолжавшееся усиленіе жандармско-полицейскаго произвола, нагло попирающаго самыя элементарныя гражданскія и человѣческія права, съ другой стороны, ослабленіе стойкаго пассивнаго сопротивленія народныхъ массъ, быстрое развитіе азіатской системы доносовъ, сыска и шпіонства, нашедшей по-дружбу, главнымъ образомъ, среди части нижнихъ слоевъ финскаго народа, сильная эмиграція крестьянскаго и рабочаго классовъ и т. п.

Призывы въ воинской повинности, какъ извѣстно уже читателямъ, въ этомъ году прошли значительно хуже для опповиціи и лучше для царскаго правительства. Такъ, по оффиціальнымъ даннымъ, по 25-мп (нов. ст.) авг. 14115 призывавемыхъ явилось 9044 человѣка или 64,1 проц. и отсутствовали 5071 человѣкъ или 35,9 проц. Въ прошломъ году въ этихъ же самыхъ общинахъ изъ 14876 призывавемыхъ явилось 6790 (45,6% и) и отсутствовало 8086 (54,4% и). 25 іюля (нов. ст.), по тѣмъ же данвымъ, этимъ цифрамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія: 20131 призываемый, явилось 13361, отсутствовало 6770 человѣкъ. Въ прошломъ году общее число призываемыхъ 21236, присутствовало 9145 человѣкъ и отсутствовало 12090 человѣкъ. Мы по немогли пока проводить оффиціальныя цифры", требующія значительныхъ поправокъ. Мы уже раньше упоминали о томъ, что эти „оффиціальныя" цифры не достовѣрны: въ интересахъ властей число призывавемыхъ и присутствующихъ увеличить, и число отсутствующихъ уменьшить: поэтому царскіе статистане безъ церемоній „сводятъ концы" обращаются съ матеріаломъ. Съ самаго начала они вели нурсовное потрясеніе: присутствующіе, находящіеся въ Америкѣ и естественно не „появляющіеся на призывъ". Между тѣмъ ребячъ найдется, что значительное большинство воинной эмиграціи именно, чтобы не исполнить „долгъ" г. Куропаткина и въ то же время избѣжать возможныхъ послѣдствій нынѣшней кучалой расправы царскихъ слугъ. Кромѣ того, въ свободной финляндской прессѣ было разоблачено неоднократно случаевъ симагогрыбаго обмана въ жандарской „статистикѣ". Такъ, напр., въ Выборгскомъ призывномъ округѣ, за исключеніемъ самаго города, фактически почти никто не явился, тогда какъ оффиціальныя показанія довольно крупныя цифры: напримѣръ, въ одномъ участкѣ присутствовали якобы 27 человѣкъ, тогда какъ всего 20 чел. не эмигрировало, а явилось лишь 2-3 человѣка. Нѣсколько подобныхъ случаевъ можно было бы привести. Къ категоріи присутствующихъ причислили начали относить и всѣхъ освобожденныхъ по семейнымъ признакамъ и физическимъ недостаткамъ изъ воинной повинности. Такая развивается правительственныхъ статистиковъ хорошо знакома намъ, русскимъ революціонерамъ... Втакъ, даже по оффиціальнымъ данвымъ выходитъ, что большая часть вовсе не подчинилась царскимъ повелѣніямъ; на самомъ же дѣлѣ число отсутствующихъ можно увеличить еще нѣсколько процентовъ. Если бы мы стали разсматривать результаты призывовъ не оттѣльныхъ участковъ, то мы во многихъ городскихъ и сельскихъ общинахъ и въ этомъ году увидѣли бы еще большее сопротивленіе со стороны молодежи и нѣкоторыхъ призывныхъ присутствіе никто не явился, во многихъ — самый незначительный процентъ. Такъ, напримѣръ, въ 10 сельскихъ общинахъ западной Финляндіи присутствующихъ оказалось всего изъ всѣхъ 134 чел. По Гельсингфорсѣ изъ 692 чел. явилось 267 чел. (38,5% и), причемъ 2/3 явившихся пришли съ другими мотивами, поэтому правительство бы были слѣдующія цифры: общее число 667, присутствующихъ 242 чел. (36,2% и). Въ прошломъ году въ Гельсингфорсѣ явилось около 1/10 чел. изъ 667, т. е. 12% и. Въ гг. Борго явилось 34 чел. изъ 241 — 1 с пр. Приведенные примѣры и цифры свидѣтельствуютъ довольно о полной „побѣдѣ" самодержавія въ столь важномъ для него вопросѣ, а скорѣе о значительномъ такихъ пораженіи. Тѣмъ-не-менѣе Бобриковъ и К° не торопятся праздновать: при болѣе тщательномъ исходѣ настоящаго сопротивленія какъ самъ сатрапъ, такъ и многіе его сподручные легко могли бы слѣдѣть со своихъ тепленькихъ мѣстечекъ, по крайней мѣрѣ, довольно основательныхъ данныхъ подтверждаютъ такое предположеніе. Кромѣ того, что еще гораздо важнѣе, все царское правительство, весь разнузданный деспотизмъ получилъ бы въ томъ случаѣ слишкомъ опасный ударъ и финскій народъ сдѣлалъ бы всему міру доказать, что нѣтъ такой силы, которая могла бы сломить дружныя организованныя сопротивленіемъ широкихъ слоевъ народа. Подобный урокъ значительно ускорилъ бы неминуемую гибель этого чудовища. Оно прекрасно сознаетъ страшную опасность для себя въ отказѣ цѣлаго народа въ подчиненіи военному „закону", тогда какъ на одной лишь грубой военной силѣ держится до поры до времени все его спасеніе. Отказъ значительной части финскаго народа отъ столь могущественно исключительнаго средства борьбы съ „врагами" самодержавія, которое фактически трепеталъ передъ нимъ, вызвалъ, какъ уже мы говорили въ предыдущихъ статьяхъ, главнымъ образомъ, возмутительный агитаціей старофеноманъ. Эта партія духовенства, зажиточныхъ крестьянъ и мелкой буржуазіи не перестаетъ „спасать" отечество. Пасторы съ епископами во главѣ оказываютъ сильное давленіе на крестьянъ призывая ихъ къ повиновѣнію и подчиненію царскимъ приказамъ, отказываясь окликать въ церквахъ непокорныхъ юношей, вѣчать ихъ и т. п. Недавно на съѣздѣ духовенства одинъ епископъ сказалъ: „нашъ вѣчъ лишь одна власть — государь!" Словомъ, финляндское духовенство усѣлось въ своей покорности, уже опустилася на уровень нашихъ поповъ. Весной ходили слухи о предстоящемъ отставкѣ 40 пасторовъ, отказавшихся оказать содѣйствіе проведенію „закона" о воинской повинности; однако всѣ они, за исключеніемъ нѣсколькихъ, подчинились требованіямъ епископовъ и царскихъ слугъ. Не такъ вела себя многіе пасторы въ прошломъ году, когда въ церквахъ происходили демонстраціи при оглашеніи этого „закона". Но духовенство по существу консервативно и поддерживаетъ сѣтенную

власть. Воззвание 10 студентов старо-феноманов (см. № 41), опубликованное въ 26000 экз. и распространенное среди всѣхъ призываемыхъ, многочисленныя статьи газетъ этой партіи, ложные слухи царскихъ агитаторовъ о предстоящемъ передѣлѣ земли, которыхъ по введеніи русскихъ „законовъ“ царь облагодѣтельствуетъ многочисленное безземельное сельское населеніе и т. п., наконецъ, правительственный терроръ, соединенный съ зубатовщиной, сломили во многихъ мѣстностяхъ сопротивленіе и вызвали обильные доносы. Были случаи, когда призывные сами выдавали „агитаторовъ“, нелегальную литературу и пр. На дняхъ наши газеты перепечатали изъ „Фин. Газ.“ умилительное сообщеніе о всемилостивѣйшемъ прощеніи царемъ „свыше 80“ раскаявшихся, не явившихся въ прошломъ году къ призывному присутствію. Въ финляндскихъ же газетахъ было опубликовано также „официальное сообщеніе“ о 79 лицахъ. Низко, органъ Бобрикова „для краснаго словца“ накинулъ нѣсколько раскаявшихся грѣшниковъ. Между тѣмъ не мало молодыхъ людей прошлогоднято призыва лишилось своихъ должностей въ силу январскаго рескрипта: такъ, болѣе 30 лицъ, служившихъ на желѣзной дорогѣ, нѣсколько почтальоновъ и друг. были оставлены царемъ безъ куска хлѣба. Въ этомъ же году, какъ извѣстно, русскіе опричники не знали никакихъ гранницъ, чтобы заставить молодежь подчиниться. Губернаторы разъѣзжали съ огромной полицейской свитой, а иногда и съ войсками, по призывнымъ присутствіямъ, силою брали повѣщенія для „присутствія“, оцѣпляли цѣлыя мѣстности, чтобы предохранить ковобранцевъ отъ агитацій, производили аресты, обыски и пр. Въ прошлыхъ статьяхъ и уже упоминалъ объ арестахъ нѣсколькихъ интеллигентовъ, сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ; пока нельзя привести точныхъ цифръ. Развязность Бобрикова идетъ тамъ далеко, что онъ настоялъ на увольненіи хозяиномъ крупнаго гельсингфорсскаго магазина трехъ приказчиковъ, уклонившихся отъ обрыва; онъ грозилъ въ противномъ случаѣ закрыть магазинъ, что онъ дѣйствительно уже въ одномъ мѣстечкѣ и сдѣлалъ. Въ силу новыхъ полномочій закрыта 8 іюня (ном. ст.) одна лавка въ Казаской г. Сатрапъ съ прочей братіей, разумѣется, не думаетъ останавливаться передъ продолженіемъ своего террора. 16 іюня (ном. ст.) произведенъ основательный обыскъ и врученъ приказъ въ теченіе пяти дней покинуть Финляндію сомѣтнику Аскану изъ Нюландской губерніи. Изъ генеральной циркуляра выборгскаго губернатора видно, что запрещено возвращеніе на родину находящемуся въ Швеціи выдающемуся финляндскому литературу К. Силлянкусу, о чемъ послѣдняго даже не нашли нужнымъ уже увѣдомить.

Новый режимъ въ Финляндіи не обходится безъ жертвъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Въ маѣ утопился одинъ крестьянскій сынъ, которому совѣсть не позволила подчиниться „закону“. Подобное самоубійство инкой совершилъ одинъ юноша, раскаявшійся въ своей прошлогодней агитаціи въ пользу того же „закона“. Похороны и отпраленіе въ Гельсингфорса въ Выборгъ тѣла покончившаго съ собою въ Берлинѣ выдающагося демократическаго публициста и оедагога доктора философіи Люлю (см. № 43) состоялись подъ надзоромъ полиціи. Это былъ замѣчательно симпатичный борецъ за политическую свободу своей родины, доведенный до самоубійства систематической травлей со стороны оправчиновъ. Послѣдовавъ ударомъ было извѣстіе о запрещеніи возвратиться на родину, тогда какъ онъ страстно желалъ провести лѣто въ своемъ имѣніи. Магистръ Пуудала за свою „мягкую правительственную агитацію (см. № 43) былъ исключенъ товарищами на два года изъ западно-финляндской корпораціи. Это наиболѣе каказаніе, которому корпораціи могутъ подвергать своихъ членовъ. „Fria Ord“ въ № отъ 20 іюня приводитъ любопытныя данныя относительно увольненія конституціонныхъ чиновниковъ. Съ сентября по іюнь противозаконно уволено или дана отставка по вынужденному прошенію около 95 лицамъ, да 30 чиновниковъ выщло въ отставку въ видѣ протеста а 20 покинуло службу въ той или другой связи съ новымъ режимомъ. Съ тѣхъ поръ приказано уже подать въ отставку нѣсколькимъ лицамъ. Бобрикомъ производится основательная эту чистку.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о новыхъ „реформахъ“ гг. Плеве и его сподвижниковъ.

Недавно состоялся указъ о правилахъ „представленія“ всѣхъ высшихъ финляндскихъ чиновниковъ Бобрикову, которому подчинены по новымъ указамъ, всѣ учрежденія края. Теперь онъ самодержецъ Финляндіи. На днях опубликовано „временное“ высочайшее распоряженіе о продажѣ взрывчатыхъ веществъ и ружей, сходное съ дѣйствующими у насъ въ положеніи объ усиленной охранѣ. „Либералъ“ Нитте добился приказа о печатаніи впредь финскихъ кредитныхъ билетовъ въ русской экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, что очень важно „для успѣшнаго предстоящаго перехода къ объединенію монеты на всемъ пространствѣ русскаго царства“. Этотъ приказъ совершенно безаконенъ. Предложивъ для своего проекта „либеральный“ министръ выстанилъ ненранильное изображеніе русскаго государственнаго герба. „Объединеніе же монеты“ имѣетъ разумѣніе Финляндіи. „Нитте тамъ расположилъ въ Финляндіи“, воображали мы начала ножой шкотики многіе финляндцы. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить постановленіе, перепечатанное изъ „Фин. Г.“ весьма глазенки, объ объединеніи финляндскаго желѣзнодорожнаго вѣдомства съ русскимъ, въ силу котораго русскимъ инженерамъ въ будущемъ предстоитъ новое обширное поле дѣятельности для грабежа. Требованіе знанія русскаго языка, переименованіе „правительственныхъ“ въ „казенныя“ желѣзныя дороги и пр. суть ихъ ближайшія послѣдствія новой „реформы“. Терминологія эта... „устраненіе нежелательныхъ напоминаній какъ бы и не существующихъ на дѣлѣ особыхъ финск. правительствъ...“ любопытно отмѣтить „Фин. Газ.“, очевидно, въ адресу старо-феноманов, которые для спасенія мѣстныхъ „правительствъ“ (финляндскаго сената) считаютъ необходимымъ подчиненіе всѣхъ указамъ царя. Плеве, Бобрикова и прочихъ. Опытный начальникъ желѣзнодорожнаго вѣдомства д. ст. тайтѣнъ Стрембергъ, занимавшій этотъ шестъ болѣе 40 лѣтъ, т. е. со времени постройки первой желѣзной дороги, вышелъ въ отставку, не желая санкционировать незаконныя отставки вышеупомянутыхъ служащихъ вообще.

Изъ фин. „правительства“, равно какъ и фин. „конституціи“, издается „Ф. Г.“, увѣряя, что въ Финляндіи вѣсегда существовали самодержавіе. Относительно выгодности положенія дѣлъ они правы, такъ какъ чрезвычайно успѣшно по новому плану канцелярія Бобрикова является „высшимъ правительствомъ Финляндіи“. Хотя старо-феноманы и вѣрятъ еще въ „царское слово“ и продолжаютъ „спасать“ родину. Впрочемъ, своеобразные „спасатели“ сенаторы награждены царскими правительствомъ и будутъ получать большое жалованіе. Всѣ истинные финляндскіе граждане не думаютъ и теперь сложить оружіе въ борьбѣ уже не столько за сохраненіе основныхъ законовъ, сколько съ россійскимъ самодержавіемъ. Однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ для спасенія Финляндіи несомнѣнно, является поддержка финляндскими борцами русской соціалъ-демократіи.

Грандіозное возстаніе рабочихъ Юга представляетъ событіе, которое будетъ имѣть громадѣйшее вліяніе для всего дальнѣйшаго освободительнаго движенія. До сихъ поръ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія дѣлахъ въ Одессѣ:

Вамъ вѣрно извѣстно, что у насъ произошли. Здѣсь бросила работу *все*, начинаясь портовыхъ рабочихъ (босяковъ) и матросовъ, рабочихъ механическихъ заводовъ и кончая рабочими сапожной мастерой. Хлѣбопекарни всѣ закрыты, газеты не выходятъ, понка не ѣдитъ. Открыты, еловомъ, только торговыя заведенія. Все это движеніе носитъ скорѣе стихійный, чѣмъ организованный характеръ. Происходили громадныя собранія. Количество неработающихъ простираетъ до 50 тысячъ.

(Изъ частнаго письма.) 18 іюня. Письмо не ушло бы вчера, такъ какъ рабочіе и дала побуду тронутъся. Въ Одессу однако ороприскались, но не обратно. Рабочіе право заходили во всѣ заводы, фабрики, типографіи, пекарни в разныя мастерскія и требовала, чтобы всѣ рабочіе оставили работу, и тѣ немедленно присоединялись къ стачкѣ. Хлѣбъ брали съ бою; сегодня за хлѣбъ въ девять коп. пришлось платить 15 к. Конка уже четвертый день не курсируетъ изъ городѣ, трамвай тоже... Я слышалъ вчера, будто сегодня должны быть сходки въ нѣсколькихъ мѣстахъ, куда должны явиться десятки тысячъ рабочихъ. Войско уже привазано и бивуакируетъ во многихъ мѣстахъ города. Пока вездѣ тихо. Въ виду такихъ важныхъ событій въ нашемъ городѣ дѣла, конечно, пріостанавливаются....

Перезъ вечеромъ. Движеніе и оживленіе въ городѣ необычайное. Всѣ магазины закрыты. Казаки разъѣзжаютъ по городу. Нѣкоторыхъ арестовали. Появилось объявленіе градоначальника о томъ, что въ случаѣ неподчиненія требованіямъ полиціи, онъ принужденъ будетъ прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Говорятъ, за городомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ большое оживленіе... Въ порту сегодня ужъ работаютъ; такъ также находится войско, которое не должно допустить, рабочихъ приходящихъ съ цѣлью отвлеченія грузящихъ отъ работы. Однимъ еловомъ, Одесса переживаетъ небывалыя еще до нынѣ событія... Забылъ сказать, что газеты сегодня не вышли, такъ какъ вчера весь наборъ былъ разбросанъ.“

Одесса, 17 іюля. На Пересыпи съ утра собралась большая толпа рабочихъ (въ нѣсколько тысячъ человѣкъ), когда въ городѣ было еще совершенно тихо. Были ораторы разныхъ партій и соціалъ-демократамъ удавалось временами овладѣвать настроеніемъ настолько, что принять былъ оланъ: ойройти черезъ весь городъ, забрать отовсюду рабочихъ, и, собравшись на вокзалѣ, двинуться къ тюрьмѣ. Послѣ многихъ удачныхъ и неудачныхъ рѣчей, толпа двинулась въ городъ, по пути останавливая всѣ работы (по проходящихъ включительно). Настроеніе достигло своего напряженія. Войско собралось впереди толпы и церемоніальнымъ маршемъ двинулось, но не на нее, а.... впереди ее, такъ что толпа смогла отхлынуть в пойти другимъ путемъ. Состоялъ мѣнялся, уставшіе расходились, приставали новые, раздробленныя на группы и т. п. Все стало, прекратились всѣ работы.

Вечеромъ собирались толпами, но ихъ уже начали разгонять. Около газовой станціи стрѣляли въ толпу холостыми зарядами (это въ полнѣйшей темнотѣ!)

Въ осемнадцать съ окги часовъ утра собрались въ Рубовомъ саду (за Бугаевкой). Говорятъ было около 40-50 тысячъ. Говорили рѣчи, „независимцы“ мѣшали ораторамъ, прерывали и когда это не дѣйствовало кричали „казаки, казаки!...“, заставляя толпу волноваться и разбѣжаться. „Независимцы“ кричали „долой переодѣтыхъ студентовъ!“ Часовъ съ десяти толпа начала расходиться понемногу. Разгонялся ее пѣхота и казаки. Шествіе растянулось на громадное разстояніе. Вся дорога была усѣяна людьми. Казаки растоптали старика каменьщика, многихъ ошарашивали прикладами, очень многихъ ранили. Съ „независимцами“ обращались совсѣмъ поиному, ибо они имѣли съ солдатами одролъ и заранѣе условились о своей тактикѣ и мѣстоположеніи. Были такого рода сцены: от. „независимцы“ нашли на полиняй въ большомъ количествѣ, мимо же проходятъ войска, не трогая ихъ.

Несмотря на крутыя мѣры, три группы проникли все же въ городъ. Первая группа пошла по пути къ Преображенской, но на углу Нѣжинской была встрѣчена казаками, смята, разбита. Въ этой группѣ было сперва нѣсколько тысячъ, но ко времени встрѣчи съ казаками осталось 400,500 человѣкъ. Знамена не было, отдѣ пѣсни. Вторая группа пошла по другимъ улицамъ къ Дерибасовской (главной), но на сѣнной площади была жестоко разогнана штыками пѣхоты. Тутъ было знами и пѣлись пѣсни. Арестовали массу народа тутъ же. Третья, и самая большая группа, (сначала тысячъ пять впослѣдствіи тыс. двѣ) развернули нѣсколько знаменъ (въ томъ числѣ нѣсколько „заслуженныхъ“. уже раньше развѣвавшихся на демонстраціяхъ) и платокъ смоченный по діагонали кровью раненыхъ, успѣла расклеить афиши и прокламаціи, но было жестче всѣхъ избита и разсѣяна на Разумовской улицѣ.

Теперь начались сплошные аресты в избіенія.

Солдаты дажеко не вездѣ такъ „старались“, напр., въ одномъ случаѣ оставленные карауломъ у воротъ двора, куда загнаны были демонстранты, они позволили себя убѣдить не обращать внимания на бѣгство арестованныхъ черезъ госѣдніе дворы. Такимъ образомъ скрылось 100-150 человѣкъ. Были факты отпятія оружія безъ особеннаго сопротивленія со стороны казаковъ. Теперь весь городъ занятъ войсками. Сверъ около собора настоящій военный лагерь. Можно видѣть рабочихъ, мирно бесѣдующихъ съ солдатами. Полиція и „независимцы“ стараются обезвредить репрессаліи жандармскихъ „соціалистовъ“ въ „правое дѣло рабочихъ“. Нѣсколько человѣкъ соціалъ-демократовъ отправились въ тюрму вечеромъ 18-го, но часть ихъ была избита переодѣтыми шпіонами, а часть выдана полиціи. Ихъ продержала два дня.

Прокламаціи зачастую рвали, не читая.

На днях закончилась крупная стачка портовыхъ рабочихъ: побѣда полная (вмѣсто 50 к. — 1 р. 60 к. въ день и рабочій день уменьшенъ на 1½ часа). Но то же время была желѣзнодор. стачка — безрезультатно. Третьяго дня опять всплыхнул тамъ стачка. Желѣзнодорожники, воодушевясь нажѣтствіи изъ Баку, кричали: „хотимъ какъ въ Баку!“ Ихъ выборгаго (по новому закону) старосту забраковало начальство.

Въ порту праскакалъ Шаевичъ (предсѣдатель „независимцевъ“) и держалъ рѣчь: „есть два пути: 1) прошибать стѣнку лбомъ и 2) сверлить ее. Какой путь вы избираете?“ „Стѣнку лбомъ“ загудѣла толпа.... оратору нечего....

Одесса. Въ письмѣ своемъ я не буду касаться того, какъ нарастало стачечное движеніе въ Одессѣ, не буду перечислять всѣхъ фабрикъ и заводовъ, примкнувшихъ къ забастовкѣ. Скажу лишь о томъ, что съ утра 16 заигрывали администрація прекратилась. Ничѣто витевательныхъ ораторовъ *независимцевъ* и добродушно-снисходительнаго отношенія полиціи къ стачечникамъ, какъ это имѣло мѣсто 14, 15, 16 и 17, на улицахъ съ утра появились военные патрули, на всѣхъ перекресткахъ предупреждение градоначальника о томъ, что для возстановленія порядка будетъ пущена въ ходъ сила оружія. Всѣмъ извѣстно было то, что сегодня, т. е. 18, *на одномъ* заводѣ, *на одной* мастерской не работаютъ; что на базарѣ нѣтъ хлѣба, нѣтъ мяса, такъ какъ бросили работу на бойнѣ и въ пекарняхъ*); прекратилось движеніе конокъ, паровыхъ трамваевъ, пароходовъ и поѣздовъ, словомъ замерла вся жизнь, чутко прислушиваясь къ требованіямъ питанія-работника. Рѣшительно ничего ужесть. чѣмъ разрѣшится невиданная еще доселѣ въ Одессѣ гроза: говорятъ, что городъ будетъ лишенъ свѣта, воды, что капиталисты обязаны пойти на уступки. Интересно то, что во всѣхъ слояхъ общества держится убѣжденіе, что рабочіе стоятъ за *правое дѣло*, что жать дальше *жить нельзя*, что необходимо улучшить ихъ положеніе. Не касаюсь совершенно собраній, бывшихъ до сегодняшняго дня, такъ какъ хочу сообщить лишь о томъ, что *сама* видѣлъ. Скажу только, что привлеченіе къ всеобщей забастовкѣ организовано было слѣдующимъ образомъ: громадныя толпы рабочихъ (въ нѣсколько тысячъ человѣкъ) обходили всѣ крупныя и мелкія фабрики и заводы, при чемъ предлагали всѣмъ бросить работу и примкнуть къ товарищамъ. Давались тревожные свистки, рабочіе съ криками *ура* выходили на улицу, и подкрѣпившаяся толпа шла дальше. Утромъ 18 была назначена общая сходка въ Рубовомъ саду, гдѣ и вчера происходило собраніе. Туда-то и я направился, но въ виду того, что нѣсколько запоздалъ, могу сказать только о внѣшней сторонѣ собранія: на огромной площади, усаженной тамъ и сямъ деревьями, собралась громадная масса народу, отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ, были тутъ женщины и дѣти, представитель такъ называемой интеллигенціи почти нельзя было замѣтить. Ораторы, сидя на деревьяхъ, читали вслухъ прокламаціи, говорили рѣчи, другіе ихъ повторяли, но былъ при этомъ такой шумъ, что уловить точно содержаніе рѣчей, было трудно. Можно было понять лишь одно, что часть ораторовъ, преимущественно изъ сѣрой, неорганизованной рабочей массы, а изъ особенности представители *„независимцы“*, ограничивались одними *экономическими* требованіями, другіе же говорили о неразрывности экономическихъ требованій съ политическими. Всѣ эти разговоры происходили въ присутствіи массы полиціи, солдатъ, которые отдѣлили всѣхъ насъ, никого не выпуская. Но вотъ въ толпѣ поднялось движеніе, рѣшили ошти въ городъ, волна въ 2 или 3 тысячи человѣкъ, съ криками: „дружній братцы“ сняла неожиданно казаковъ и свободно направилась въ городъ. Оставшіеся также заволновались, но ихъ не пустили, а затѣмъ уже издали стали доноситься ужасные крики и видна была только онлъ отъ несшихся на толпу казаковъ. Тѣ, которые остоятъ приняли ихъ назадъ, разсказывающихъ, что сильно били и топтали лошадьми. Пробивающаяся толпа раздѣлилась на нѣсколько колоннъ, и одна, въ которой былъ и я, направилась ихъ толкучему рынку. Весь этотъ путь шли относительно спокойно, но, подойдя къ толичкѣ, выдѣлилась толпа человѣкъ въ 300 или 400 и громко стала кричать: *долой самодержавіе, долой правительство, да здравствуетъ соціализмъ* при этомъ въ толпѣ нѣсколько человѣкъ стали раздавать прокламаціи, и публика ихъ съ жадностью подхватывала, нѣкоторые читали тутъ же. большинство же прятало ихъ въ карманъ. Листковъ было очень много (трехъ видовъ), такъ что улица была усыпана ими. Отъ толичкаго рынка мы пошли сначала по Большой Арнаутской, а затѣмъ свернули на Успенскую и оо ней дошли безпрепятственно почти до угла Екатерининской. Никто рѣшительно намъ не мѣшалъ двигаться. По пути раза два затягивали рабочую марсельезу, но при тогъ форсированномъ маршѣ, какимъ мы двигались, пѣть было очень трудно, и надо сознаться, что выходило очень нистрѣйно. Все время красовалось красное знами съ соотвѣтствующей надписью, при чемъ знаменосца несли аа руками. Громкіе революціонные возгласы и ярмам *„ура“* не прекращались ни на минуту. Со стороны проходившій и сидѣвшій у воротъ публики слышались крики: „молодцы“, „крѣпитесь“, „дониги вамъ Богъ“. А когда прокламаціи привлеченались въ деревьямъ и поверхъ градоначальническихъ объявленій, то это вызывало всеобщее одобреніе и крики „браво“.

Демонстрація наша продолжалась около 25 минутъ и прошли мы довольно большое разстояніе. Долженъ отмѣтить крайне интересный фактъ: все время нашего шествія магазины не запирались: тѣхъ торговцевъ, которые поспѣшно запирали двери, рабочіе успокаивали, говоря: „не бойтесь, не бойтесь, это вамъ не Кишиневъ, мы совсѣмъ другого хотимъ, среди насъ нѣтъ ни жидовъ, ни русскихъ, мы *всѣ рабочіе*, всѣмъ намъ одинаково тяжело“. Говорили это, конечно, *русскіе* рабочіе, и замѣчательно, часто самые сѣрые!

Когда мы уже приближались къ Екатерининской, поднялся страшный крикъ: „бьютъ, бьютъ!“ и я помню лишь, какъ съ одной стороны меня обдало горячимъ дыханіемъ мчавшіеся прямо на меня лошади, а съ другой вздѣлъ овѣтрѣвшаго казака съ обнаженной шашкой, рубившаго направо в налѣво, потомъ все вдругъ утихло и потемнѣло... Очнулся я въ какомъ то магазинѣ....

Что было дальше, не знаю. Слышалъ, что такая же демонстрація съ краснымъ знаменемъ была на Преображенской, но продержалась тамъ гораздо меньше. Скажу еще нѣсколько словъ о томъ ощущеніи, которое у меня было во все время шествія. Казалось, что живешь удесятеренной жизнью, все было такъ легко, цѣль такъ ясна и близка, въ сердцѣ столькобѣшенной отваги и самозабвенія, что готовъ былъ вступить въ борьбу съ самимъ сатаной, не то что съ какимъ-то оганными казакомъ.

Очевидецъ.

Одесса. Въ письмѣ отъ 19 іюля пишутъ: „Въ городѣ у насъ творятся небывалыя дѣла, которыя теперь въ самомъ разгарѣ и держатъ весь городъ въ состояніи крайняго напряженія. Сегодня присилено такого рода объявленіе новаго градоначальника ген. Арсеньева: „Нестѣдствіе возникшихъ въ городѣ безпорядковъ симъ объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что при неподчиненіи требованіямъ полицейской и административной власти и принужденъ буду для воастановленія порядка на основаніи Закона употребить силу оружія.“ Со вчерашняго дня, съ 5 часовъ полудня въ городѣ разставлены войска въ полномъ вооруженіи и рыскаютъ вѣзящіе и ищущіе дѣла казаки, но никакихъ стычекъ еще не было. Только что отправлена рота солдатъ на пересыпь, гдѣ рабочіе прекращаютъ работу на снотобойняхъ. Таково положеніе въ настоящій моментъ. Но и опишу послѣдовательно, съ чего и съ кого началось движеніе.

Прежде всего забастовали портовые босяки, требовавшіе повышенія поденной платы съ 1 руб. до 2 руб. 20 коп. Работа была прекращена на цѣлую недѣлю. Келв начинались гдѣ-нибудь работа, то толпа прогоняла работавшихъ. Наконецъ, босякамъ было повышена плата съ 1 руб. на 1 руб. 50 коп., и они уже готовы были взяться за работу, когда забастовка устроена была и матросами всѣхъ пароходныхъ обществъ. Матросы требовали также повышенія платы, указывая на то, что при теперешней дороговизнѣ городской жизнь семейному человѣку невозможно жить на 10-12 рублей, которые получаетъ младшій штатъ-матросъ. Требовали повышенія съ 10 на 25 и т. д. соотвѣтственно занимаемому посту на пароходѣ. Всѣ матросы приходившихъ въ портъ пароходовъ примыкали къ товарищамъ и составили партію въ 2-3 тысячи человѣкъ. Ни одинъ пароходъ не уходилъ. Машинное отдѣленіе не работало и потому ни нагрузки, ни выгрузки совершать нельзя было. Тогда были вышисаны изъ Николаева военные матросы. Въ среду ушелъ съ военной командой пароходъ Р. О. П. и Т. — Валимакъ, но всѣтъ за этимъ забастовавшіе матросы стали силою мѣшать уходить пароходамъ. Вчера ушелъ какой-то пароходъ съ обломанными свистками, колоколомъ и многими другими поврежденіями. Между тѣмъ нѣсть о забастовкѣ въ порту распространялась по городу и зародила въ городскихъ рабочихъ мысль о забастовкѣ. Движеніе кокки пріостановилось — ни одинъ кондукторъ и кучеръ не вышли на работу. Фабрики забастовали, и тогда рабочихъ въ 2 или 3 тысячи человѣкъ (не знаю точно, сколько, такъ какъ нельзя было различить въ массѣ собравшагося на улицѣ народа, кто принимать участіе, а кто нѣтъ) стала обходить городъ, прекращая работы на оостройкахъ, въ хлѣбопекарняхъ, на заводахъ, на водопроводѣ, казенномъ очистномъ складѣ винной монополіи и пр. пр. Сейчасъ закрывали магазины тамъ, гдѣ проходила толпа, но нигдѣ не было безпорядковъ. Сегодня городъ лишенъ хлѣба, воды. Всѣ съѣстные припасы оонысканы въ цѣнѣ. Движеніе поѣздовъ пріостановлено, — не знаю только, желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Вотъ въ такомъ

*) Попутно отмѣчу очень характерный фактъ: всѣ хлѣбопекарня прекратили работу, кромѣ *одной* (ихъ съ четыре) мотивируя свой отказъ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ *рабочихъ* и нѣтъ хозяевъ, а слѣдовательно нѣтъ эксплуатаціи. А хлѣбъ свой тѣмъ не менѣе артельщики продавали по утроенныхъ цѣнамъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ
ВСЕОБЩІЯ СТАЧКИ НА ЮГѢ РОССІИ.

Въ настоящее время мы можемъ позизкомить читателей только съ частью имѣющагося у насъ матерьяла относящагося къ грандіозному пролетарскому движенію, всыхнувшему одновременно въ разныхъ концахъ Россіи. Въ слѣдующемъ номерѣ мы дадимъ оцѣнку этого въ высшей степени важнаго событія.

Всеобщая стачка въ Одессѣ. За Баку — Тифлисъ, за Тифлисомъ — Кіевъ, за Кіевомъ — Елизаветградъ, наконецъ, Одесса.

положеніи находится теперь Одесса, впервые показавшая грандіозную врѣлость своихъ рабочихъ. Чѣмъ кончится, конечно, предвидѣть можно — цачѣмъ. Кое-гдѣ, вѣроятно, будетъ повышена плата, но уже достаточно и того, что рабочая масса проявляютъ себя и идетъ по пути сознательнаго отношенія къ окружающей обстановкѣ.

P. g. Сегодня на углу Преображенской и Почтовой казаки разсѣивали толпу и били саблями плашмя. На моихъ глазахъ съ бульвара увели, понадѣявшись на не чѣмъ неповинныхъ трехъ человѣкъ и одного мальчика лѣтъ 11-12 подъ конвоемъ въ 5 чел. солдатъ.

Николаевъ, 21 іюля. Усиленное распространеніе листковъ, посвященныхъ событіямъ въ Одессѣ, Баку, Тифлисѣ, Батумѣ и другихъ городахъ, въ связи съ приближеніемъ къ заводѣ возбудили сильное броженіе. „Не хотимъ работать, когда другіе бастуютъ", говорили даже массовые рабочіе. Въ понедѣльникъ 21 дня на всѣхъ заводахъ была распространена прокламація, въ которой говорилось о старостахъ, о вновь отнимаемыхъ уступкахъ, добытыхъ прежней стачкой, и рабочіе привязались къ политической борьбѣ. Это послужило той искрой, которая окончательно воспламенила массу. Хотя Комитетъ думалъ вызвать стачку позже (войска черезъ нѣсколько дней собирались на маневры), но рабочихъ удержать было трудно. Первые прекратили работу рабочіе котельной мастерской Французскаго завода (одинъ изъ крупныхъ южныхъ заводовъ) и съ криками „да здравствуетъ стачка" бросились по другимъ мастерскимъ. „Ура!" было имъ отвѣтомъ. Часамъ къ тремъ работы были прекращены на всемъ заводѣ. У рабочихъ вышелъ директоръ Кинегисергъ. Говорить со всѣми онъ не захотѣлъ, а заявилъ, что у рабочихъ есть старосты пусть они передадутъ ему, чего они хотятъ. У насъ нѣтъ старостъ: наши старосты у Дремлюги! (жандарскій полковникъ). Намъ необходимъ восьмичасовой рабочій день. Намъ надо отмѣны новыхъ правилъ. Намъ нужна политическая свобода. — „И не могу вамъ дать этого", отвѣчалъ директоръ. — Да мы у тебя и не просимъ! Долой его! И директоръ убѣжалъ сопровождаемый крикомъ и свистомъ. Тогда одинъ изъ рабочихъ сказалъ краткую рѣчь и толпа двинулась къ сосѣднему Черноморскому заводу (тоже крупный заводъ). Между тѣмъ, испуганная администрація заградила всѣ выходы и входы и отказалась впустить рабочихъ въ заводъ. Тогда рабочіе разнесли заводскую стѣну, ворвались во дворъ и дали гудокъ; работы были всюду по мастерскимъ прекращены и толпа усиленная теперь рабочими Черноморскаго завода направилась къ воротамъ. Но здѣсь ее уже ожидали успѣшнии прибыть войска. Рабочіе вернулись обратно, вооружились молотками и проч. Пытавшіеся выйти изъ ворота толпѣ офицеръ угрожалъ стрѣлять. Уже затрубили въ рожокъ. Солдаты взяли ружья на прицѣлъ. Тогда одинъ изъ рабочихъ заявилъ офицеру, что рабочіе разойдутся, если солдаты возьмутъ къ ногѣ. Офицеръ скомандовалъ „къ ногѣ". Рабочіе вышли и со знаменами, пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ двинулись въ городъ сопровождаемые войсками и сворой городовыхъ и околоточныхъ. Настроеніе было приподнятое, пѣніе и крики не умолкали. Вдругъ навстрѣчу демонстрантамъ летатъ градоначальникъ. Выслушавъ требованія рабочихъ, онъ заявилъ, что не можетъ ихъ удовлетворить и предложилъ демонстрантамъ разойтись. Въ это время одинъ изъ малосознательныхъ рабочихъ бросилъ въ градоначальника камнемъ и расшибъ ему голову до крови. Полиціи пытались задержать удалившаго, но рабочіе его не выдали. Разговоры съ градоначальникомъ ни къ чему не привели и демонстранты направились къ спиртоочистителю, зав., гдѣ ожидали ихъ работницы, которымъ выходъ изъ завода былъ преграженъ войсками. Демонстранты бросались въ ворота, но были встрѣчены солдатами со штыками на перевѣсъ. Дружный натискъ рабочихъ оттѣснилъ солдатъ и освободилъ работницъ, хотя съ стороны рабочихъ было не мало избитыхъ и раненыхъ штыками; одному даже прокололи легкое. Демонстранты съ криками восторга приняли въ свою среду выбѣжавшихъ дѣвушекъ и съ пѣніемъ Марсельезы и криками „долой самодержавіе, да здравствуетъ солидарность рабочихъ", двинулись къ гдавную часть города. Улица на большомъ протяженіи была покрыта народомъ. Участниковъ было свыше 10,000. Шествіе производило громадное впечатлѣніе. Здѣсь еще никогда не видѣли такой демонстраціи. Къ рабочимъ народъ стекался массами. Во многихъ мастерскихъ прекращались работы и рабочіе присоединялись къ демонстрантамъ. Идя по улицѣ, демонстранты останавливали конки и предлагали публикѣ сходить, распрягали лошадей и отправляли ихъ въ депо. Причемъ все это дѣлалось безъ всякихъ насилій. Въ страхѣ передъ демонстрантами буржуазія бросилась запирать магазины, но рабочіе всѣхъ успокаивали, говоря, что они не грабители и ничего не тронутъ. Власти попытались растерзались. Полиція дѣйствовала неумѣло, солдаты во время потерпѣли демонстрантовъ изъ виду. Пройдя версты 1½, толпа стала расходиться. Тутъ только на отдѣльныя кучки напали войска и полиція. Много избитыхъ, раненыхъ, есть арестованные, публика по преимуществу къ организаціи совершенно непричастная.

Демонстраціи провелась въ городѣ большой переполохъ. Всюду по городу разсажены войска. На площадяхъ выставлены пѣхотныя роты. Солдаты приведены въ боевую готовность. Ночью ожидалось нападеніе на тюрьму. Всѣ ворота были заперты, на дворѣ стояли наготовѣ лошади и отправили въ Николаевъ за подкрѣпленіемъ. Ночью было спокойно.

Въ толпу были посланы, какъ было ранѣе условлено комитетскій ораторъ. Рабочіе поняли его на руки и онъ произнесъ рѣчь, въ которой указывалъ на необходимость политической борьбы, на значеніе стачки; онъ совѣтовалъ рабочимъ держаться стойко, не выдавать своихъ передовыхъ товарищей, и закончилъ рѣчь возгласомъ „долой самодержавіе!" Громкое ура раздалось ему въ отвѣтъ. Ораторъ скрылся. Рабочіе отправились въ коммерческій портъ. Остановили мастерскія Вин. Пут. Сообщ., остановили элеваторъ. Въ это время на нихъ налетѣли солдаты. Бить дали кнутьями: нѣсколько ранено, убитъ случайно проѣзжій старикъ. Рабочіе осыпали солдатъ камнями. Пострадали солдаты и полиція, убитъ околоточный. За два дня по офиціальнымъ источникамъ арестовано 53 человѣка. Всего же арестовано гораздо больше. Но не время волненій Комитетъ ежедневно выпускалъ листки.

За послѣднее время Комитетъ выпустилъ слѣдующіе листки: „Что такое политическая свобода?" (печ.) „Къ рабочимъ Французскаго завода". (печ.) „Соціальдемократы на судъ" (перед. изъ Керчи.) „По поводу послѣднихъ событій" (литогр.) „Къ солдатамъ" (гектогр.) „Опять по поводу послѣднихъ событій" (печат.) „Къ рабочимъ Французскаго завода" (печ.)

Всѣ. Французскій заводъ еще не работаетъ. Разсчитываютъ оставлено всѣхъ рабочихъ.

Елисаветградъ. Въ нашемъ городѣ, куда ни пойди, только и слышишь недѣлъ разговоры о стачкѣ. Произошла она слѣдующимъ образомъ. Въ четвергъ, 10 іюля, въ 8½ час. утра на заводѣ Искусьсного по гудку, который рабочіе, выпустили имѣть съ нимъ, они бросили работу и направились къ заводу Шиловскаго и Эльворти съ криками и пѣснями. Но благодаря усердію властей, ихъ не пропустили, и рабочіе разошлись кучками. На слѣдующій день бастовали всѣ заводы, за исключеніемъ Эльворта и Буррагта (у Искусьсного I, Искусьсного II, Шиловскаго, Краузе и Кесслера). Требованія: уменьшенія работы на часъ времени, повышенія платы на 10% (проведенія водопровода для питьевой воды у Искусьсного, гдѣ до сихъ поръ пили изъ какого-то грязнаго котла) и т. д. Вчера, 12 іюля, стачку выиграли. У Искусьсного всѣ требованія удовлетворены, а на остальныхъ заводахъ почти всѣ главныя. Остальные заводы обѣщали уступить изъ 15 іюля. Словомъ, нашъ городъ живетъ. У рабочихъ оживленныя лица. Жертвъ пока нѣтъ, но ожидаются. Всего стачечниковъ 800 человѣкъ. Теперь мы видимъ, какъ совсѣмъ незначительное число людей могутъ повести за собой массу. При собраніяхъ на заводахъ, рабочіе рвались въ городъ.

По сообщенію другого письма изъ Елисаветграда, на второй день забастовки изъ Одессы пріѣхалъ фабричный инспекторъ и подъ его предсѣдательствомъ было устроено заклаженіе изъ всѣхъ заводчиковъ, на которомъ всѣ согласились на выставленныя требованія. Заводы охранялись вытребованными изъ лагерей войсками и переодѣтыми въ форму городовыхъ жандармами. Было за городомъ собраніе въ 400 человѣкъ, говорилась рѣчи политическаго характера. 14-го работа возобновилась.

Грандіозная стачка въ Баку. Воскресный день канъ въ Баку, Балаханахъ, Черныхъ и Бѣлыхъ городѣ бастуютъ рабочіе, мастеровые, служащіе, караульщики, дворники и даже городовые, желѣзнодорожныя мастерскія, депо, кондуктора, машинисты, мясъ помощники, конно-желѣзная дорога и всѣ служащія паровозовъ, типографіяхъ, сотрудники газетъ, бастуютъ всѣ мелкія мастерскія. Словомъ, всеобщая забастовка; стоятъ всѣ нефтяные промыслы, шестой день не выходитъ газетъ (а здѣсь три газеты), сапоги негдѣ почистить, постройки довольствіе, конки изъ городѣ нѣтъ. Ежедневно массовыя собранія стачечниковъ за городомъ. Сходки каждый разъ состоятъ не менѣе, какъ изъ 3,000 людей, а 20 — 30-тысячныя сходки не рѣдкость. Бастуютъ около 50 тысячъ человѣкъ. Это нѣчто невиданное. Боюсь, что не сумѣю передать хоть сотой доли того, что происходитъ. Ахъ! еслибъ Россія (центры — Петербургъ и Москва) сотоза была, хоть сейчасъ на штурмъ шли! Администрація или прячется, или сговорить работѣпныхъ языкомъ. Казаки играютъ замскавающую роль, — только и слышно отъ нихъ: „Разя боса, не подходите насъ". Пріѣхали сюда мы Тифлиса главноначальствующій и его помощникъ, пріѣхалъ начальникъ Закавказскихъ жел. дорогъ. Нефтепромышленники совѣтуются каждый божій день. Эти послѣдніе несутъ 2½ милліона рублей убытка, бастующіе же — 400 тысячъ рублей: это цифры изъ совѣта съѣзда нефтепромышленниковъ. Настроеніе въ бодрость бастующихъ небывалое и невиданное. Толпа жадно слушаетъ каждаго оратора, готова идти за нимъ. Нѣтъ силъ описать все то, что происходитъ вругомъ. У вчерашнихъ благонамѣренныхъ людей развивались языки, к они произносятъ громовыя рѣчи, говорятъ то, о чемъ у себя дома, въ четырехъ стѣнахъ комнаты, боялись даже шопотомъ говорить. Одинъ изъ ораторовъ, человѣкъ съ солидными положеніемъ, скрывается онъ говоритъ, что готовъ былъ бы скорѣе отпустить себѣ языкъ, чѣмъ сказалъ бы то, что говоритъ этой толпѣ, да еще въ присутствіи властей, онъ самъ удивляется и даже не вѣритъ самому себѣ. Въ воскресенье было назначено массовое собраніе за городомъ, у Волчьихъ воротъ. Тутъ собралось 4 или 5 тысячная толпа. Говорили рѣчи до семи ораторовъ. Говорились рѣчи на политическія темы. Тутъ же присутствовали уѣздный начальникъ, казачій офицеръ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи сотня казаковъ. Въ тотъ же день и въ то же самое время у Балахановъ была сходка мясъ 15 тысячъ, а можетъ быть и больше. Пока скажу, что требуютъ восьмичасового рабочаго дня, школъ, народныхъ театровъ, больницъ и увеличенія заработной платы и жалованья на 20%. Выходитъ ежедневно прокламаціи отъ комитета и стачечнаго комитета. Выходятъ прокламаціи даже на татарскомъ языкѣ. Идешь по улицѣ и видишь 400-500 человѣкъ, окружилъ молодого парня, жадно слушаютъ рѣчи своего оратора, которому, можетъ быть, приходится въ первый разъ говорить. Да, творится нѣчто знаменательное, то, что называется предвѣстникомъ революціи!

Баку, 14 іюля. (Позднѣйшее сообщеніе). О началѣ забастовки вы уже знаете. Продолжаю: 4 іюля стачка распространилась на весь Черный и Бѣлый городъ и на Биби-Эйбатъ. 5 іюля стачка перебросилась въ Балаханы. Рѣшительно вся промышленная жизнь города и окрестностей замерла. Рабочіе ходили тысячными толпами по заводско-промысловому району и вездѣ прекращали работу. Скоро найдемъ былъ такой способъ для этого: рабочіе выпускали паръ изъ паровиковъ, и все пищевой останавливалось. Сопротивленіе нигдѣ почти не оказывалось. Были случаи, что работы прекращались по требованію одного мальчишки — до того всѣ были увѣрены во всеобщей рабочихъ. Полиція была молчаливымъ зрителемъ всѣхъ этихъ событій; она сопровождала толпу забастовщиковъ, не дѣлая никакихъ попытокъ къ вмѣшательству. Скоро (5 іюля) стали конки. Начали бастовать фабрики и мелкія ремесленныя мастерскія въ городѣ. Всѣдствіе стачки желѣзнодор. депо товарные поѣзда стали. Конвоя прибывающихъ наливныхъ цистернъ немедленно присоединялись къ стачкѣ, прекратилась сѣдовательно всякій приволъ и вывозъ товаровъ. Станціи все завалили товарными вагонами, рейсъ заполненъ наливными цистернами. Строительные рабочіе прекратили работу: малярыя плотники бастуютъ. Мостовщики бросаютъ работу. Черноработные-поденщики не являются на биржу для найма. Даже жалкіе изъ жалкихъ — амбалы, персы, истекшими городскихъ улицъ, мусорщики и асфальтеры присоединяются къ забастовкѣ, заявляютъ свои требованія, держатъ рѣчи о томъ, что они не скоты, и требуютъ лучшихъ условій труда! Небывалое явленіе! и врядъ-ли кто могъ это предполагать. Даже ресторанная прислуга изъ числа 100 человѣкъ забастовала въ 2-3 заведеніяхъ! Городовые сочувствуютъ забастовкѣ и въ разговорахъ выражаютъ готовность присоединиться къ ней. Дворники въ Бѣломъ городѣ въ числѣ около 50 чел. (по разсказамъ) собрались въ себѣ знаки своего достоинства и заявили, что за свои 8-10 рублей жалованья они не согласны подвергать свою жизнь опасности въ борьбѣ съ „внутренними врагами". Они требуютъ, чтобы они служили охранять, а не полиціи. Настроеніе въ высшей степени бодрое, приподнятое. Войско (меньше 500 человѣкъ) и казака не въ состояніи имѣему помѣшать. Начинаются сходки. Вы уже знаете о черныхъ. На 6 іюля Комитетъ назначаетъ общую сходку у Волчьихъ воротъ за городомъ. Мѣсто выбрано не совсѣмъ удачно — очень далеко, особенно для Балахановъ. Вмѣсто ожидавшихъ 15-20 тысячъ, колеется 5-6 тысячъ. Прокашено нѣсколько рѣчей о стачкѣ, о выставленныхъ требованіяхъ, о необходимости политической борьбы. Собраніе продолжается часа 2 въ присутствіи нѣсколькихъ сотенъ казаковъ. Ежеминутно играетъ рожокъ къ кавалеріи, казаки вотъ-вотъ бросятся на толпу. Но все ограничивается одними военными упражненіями къ артикуламъ. Офицеръ нѣсколько разъ подъѣзжаетъ къ толпѣ и кричитъ ораторамъ „прекратить".

„Продолжать!" раздается отвѣтъ. Собраніе кончено и мирно расходятся. Толпа уже разѣзжаетъ по полю демонстрацію рѣшено не устраивать, если собранію дадутъ состояться. Все это время казаки начинаютъ тѣснить толпу. Они еще больше разсѣкаютъ ее и тогда хватаютъ 2-3 человѣка. Въ это время кто-то разнесъ-тавъ красное знамя, моментъ двусмысленный! Толпа разсѣлась, ея сѣчатъ къ знамени, все разсѣкаютъ казаки. Знамя держится съ минуту; затѣмъ знаменосецъ бросаетъ его и скрывается. Въ тотъ же день отдѣльное собраніе въ Балаханахъ, почти неорганизованное. Еще болѣе крупное собраніе происходитъ тамъ 7 іюля. Тамъ 12-15000 чел., но оно стало же неорганизованно. Комитетъ слишкомъ поздно узнается о немъ и не можетъ послать ораторы. Не можетъ сдѣлать этого и „Бакинскій Стачечный Комитетъ", къ которому въ значительной степени переходитъ руководство движеніемъ. Собраніе продолжается часовъ 6, но производитъ очень грустное впечатлѣніе: никого, кто выразилъ-бы общее настроеніе, формулировалъ требованія и пр. Говорятъ, нѣкоторые управляющіе вносятъ еще большую смуту. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что неудача этого собранія была одной изъ главныхъ причинъ дальнѣйшихъ неуспѣховъ. Между тѣмъ въ Баку прибываютъ отовсюду войска: ихъ набирается около 5-600, и собранія становятся очень трудны. Неудача прежнихъ расхолаживаетъ публику, и дальнѣйшихъ собраній не происходитъ. Теперь войска повсюду разгоняютъ небольшія собранія (напр., ремесленниковъ около 150-200 чел.). Полиція начинаетъ насильничать: на улицахъ нагайками избиваютъ отдѣльныя небольшія группы рабочихъ чел. въ 6-8. Но продолжающійся успѣхъ забастовки поддерживаетъ бодрое настроеніе. Готовъ стать опрѣснитель, и городу грозитъ остаться безъ воды: казаки подъ нагайками заставляютъ рабочихъ работать. Электрическая Станція не работаетъ, и къ ужасу буржуа ихъ высокія зданія по вечерамъ остаются прачными, необезпеченными. Одинъ вечеръ клубъ, гдѣ собирается вся мѣстная буржуазія, погружается въ мракъ; едва нерцаютъ свѣчи, и растерявшійся лакей вало служитъ своимъ господамъ. Тогда начинаютъ приниматься болѣе рѣшительныя мѣры. Электрическую Станцію пробуютъ пустить въ ходъ при помощи матросовъ; а когда это не удается, рабочихъ подъ штыками принуждаютъ къ работѣ. Конки собираетъ всякій сбродъ, и вотъ появляется небывалое зрѣлище: каждый заготъ конки двигается съ двумя штыками: одинъ на передней, другой — на задней площадкѣ. Побѣда! Буржуа ободряется. Желѣзно-дорожныя мастерскія начинаютъ работать, сначала при помощи жел.-дор. батальона, вышисанного изъ Закаспія. Жел.-дор. рабочіе объявляютъ разсчетъ. Записывается сначала 18 чел. „Желающихъ работать" колотитъ товарищи, а жандарамъ встрѣчаютъ криками: долой жандаровъ! На объясненія съ начальникомъ дороги является толпа въ 3000 человѣкъ (въ депо всего 4-5000 чел.). Выпускается очень хорошій отвѣтъ Районаго комитета. Вообще теперь листки одни поддерживаютъ настроеніе: но ихъ слишкомъ недостаточно (отъ 3, 6, 8, 10, 14 — печатныхъ отъ Комитета; гектографированныхъ: изъ табачныхъ фабрикантъ, къ ресторанной прислугѣ, къ морякамъ, къ обществу). Начинаются переговоры съ нефтепромышленниками. Вырабатываются требованія балаханскихъ рабочихъ (они взяты Стачечнымъ Комитетомъ гектографированными) и предъявляются черезъ депутацію Совѣту Съѣзда Нефтепромышленниковъ. Въ своемъ засѣданіи нефтепромышленники признаютъ „справишльно" право рабочихъ вступать въ договорныя отношенія на равныхъ правахъ а устраивать для этой коалиціи а стачки; но"... это — не стачки, а „висліе" одной части рабочихъ надъ другой и потому она „принципіально" отвергаютъ всѣ требованія рабочихъ. Выпѣшиваются повсюду объявленія: отъ 16 іюля къ 6 часамъ утра не явится на работу, считается уволенными: послѣ возобновленія работъ нужды рабочихъ будутъ разсмотрены и „по возможности" удовлетворены. Управляющіе фирмъ неодинаковы рѣшеніемъ, гоняются отдѣльно и вырабатываютъ конціпромиссы, во-сомерны объявляютъ ихъ рѣшеніе житейскимъ. „Никакихъ уступокъ!" такой теперь лозунгъ не только крупныхъ фирмъ, но и мелкихъ, готовыхъ раньше на большія уступки. Они чувствуютъ за собою поддержку штыковъ. „Либеральные" капиталисты — въ обѣятіяхъ жандаровъ. Черный и Бѣлый городъ почти весь уже вышелъ на работу, работаетъ частью и Биби-Эйбатъ. Но главное основное ядро стачечниковъ — балаханскіе рабочіе и промыслы въ Балаханахъ и на Биби-Эйбатѣ и сегодня 14-го не вышелъ на работу. На Биби-Эйбатѣ, вышись было мѣстами и снова бросили. Въ Балаханахъ, говорятъ, работаютъ въ Романинскомъ районѣ, но точно сегодня еще не извѣстно. Между тѣмъ капиталисты терпятъ громадные убытки — они исчисляются милліонами. Сегодня Комитетомъ Партіи выпущенъ листокъ съ призывомъ продолжать забастовку изъ-за Тифлисскихъ событій. Если Тифлисскія событія поддержатъ духъ, хомезамъ, вѣроятно, все-таки придется пойти на уступки, хотя въ среду рабочихъ начинаетъ прорабатываться унынье. Подождемъ, увидимъ. Сѣчасенъ общій обзоръ событій. Но своимъ размѣромъ и всеобщностью — стачки небывала и грандіозна. Самые низшіе слои пролетаріата приняли въ ней участіе. Впервые мусульманское рабочее населеніе, жалкіе и забитые персы въ тѣмъ числѣ, активно боролся за улучшеніе своей участи. Они нѣкоторые самые яркіе забастовщики: какъ наименѣе сознательные, они признаютъ наибольшую склонность къ физическому воздѣйствію. Въ одномъ мѣстѣ въ Балаханахъ толпа лезгинъ разрушила духчегарку. Около завода Шяпаева въ Бѣломъ городѣ произошло столкновеніе толпы татаръ съ фабрики Брёкко съ чистыми Шибаевскихъ рабочихъ, приступившихъ къ работѣ, и съ войсками. Стрѣляли и изъ толпы — нѣсколько раненыхъ. Выпускались листки и на татарскомъ языкѣ, но къ сожалѣнію очень мало. По разсказамъ стачка грандіозная: оченъ Ростовскій: общее число забастовщиковъ было считать тысячъ въ 40-50. Но къ сожалѣнію надо признать, что для нѣкоторой политической агитаціи она была использована очень мало. Собранія въ общемъ не удались, листовокъ мало. Въ этомъ надо винить съ одной стороны

рассѣянность среди мѣстныхъ товарищей, съ другой — общую слабость силъ и недостаточность Комитета къ руководству такимъ грандіознымъ движеніемъ. Не задолго до стачки Комитетъ обсуждалъ вопросъ объ общей забастовкѣ, предвидя ея возможность, но рѣшилъ не выпускать ее въ виду своей неподготовленности. По событіи опередили Комитетъ. Повторилась старая исторія организаціи похода движенія. Особенно неорганизованно движеніе въ Балаханахъ: нѣкоторые вожаки балаханской стачки стоятъ даже по точкѣ зрѣнія „чисто экономической" борьбы. Встрѣчаются подобные совѣты (я при томъ не одинокіе) и въ городѣ. Но тѣмъ не менѣе результаты стачки всеже велики и равительствуютъ объ огромномъ ростѣ движенія и о громадной солидарности рабочихъ: многіе рабочіе бастовали единственно изъ солидарности. Впрочемъ, о результатахъ движенія еще рано говорить. Теперь-бы побольше литературы свозить, ея сейчасъ нѣтъ! 14 іюля, 7 часовъ вечера

* * *

Тифлисъ. Съ понедѣльника (13 іюля) въ Тифлисѣ ожидается общая забастовка. Бастовать будутъ жел. дор. мастерскія, мастерскія, пекарни, типографіи, ожидаютъ и трамваи). Пригащики ко второму дню поставили требованія: рабочій день только до восьми часовъ вечера — они любятъ свой бѣ. Эти дни въ закрытыхъ лавокъ въ восемь часовъ принимаетъ участіе и полиція. За пригащиками поднялись мелкія мастерскія: требуютъ окончанія рабочаго дня въ шесть часовъ (до сихъ поръ эти мастерскія — мѣлкоэнтѣйныя, сапожныя и т. д. работали до 10-11 часовъ вечера). Съ 11 объявила стачку аптеки — требуютъ уничтоженія городскихъ заводъ (аптекъ) и нѣкот. вымѣщенія въ переходѣ и осмотрѣ скота. Съ завтрашняго дня устраиваютъ стачку пекари. Можно надѣяться, что ни одна отрасль производства не останется въ спокойномъ состояніи. Сегодня газеты не вышли. — типографіи поставили свои требованія. Въ нѣкоторыхъ типографіяхъ сдѣлали повальный обыскъ, раздѣлали догола, обыскивали, не выпускали изъ типографій, заставляли работать.

Сильный Комитетъ озаботился тѣмъ, чтобы сосредоточивать общее-кавказскую забастовку. Начало положено было Баку. О чудныхъ дѣлахъ въ Баку вы, вѣроятно, получите свѣдѣнія непосредственно. Въ Тифлисѣ клѣтки (по почтѣ) не доходятъ. Теперь по Кавказѣ творятся удивительныя дѣла: движеніе захватываетъ все болѣе широкія массы. Даже такой обаженный природой уголъ, какъ Горя, и тотъ не остался глухъ къ политической борьбѣ. Во время высылки интеллигентовъ ,Викладчие и Кабладзе, на вокзалѣ собрался болѣе 200 чел. (интел., рабоч., лавочники, ремесл.: надо замѣтить, что въ Горя нѣтъ ни одного промышленнаго заведенія: собравшаяся публика на вокзалѣ проводила поѣздъ съ пѣніемъ и криками: „долой самодержавіе! да здравствуетъ республика и отхѣзжающіе товарищи!"

Въ Батумѣ въ концѣ іюня былъ убѣтъ одинъ провокаторокъ по фамиліи Кенія (одинъ рабочій (вспитательный) Домалтарія. На

похоронахъ послѣ гудка собралась масса народу (3,000 чел.); хотѣли повести по главнымъ улицамъ, но около Манташевскаго пер. встрѣтили полицію и принуждены были пойти прямо на кладбище. Тамъ было произнесено нѣсколько политическихъ рѣчей; бише. Тамъ было произнесено нѣсколько политическихъ рѣчей; бише. провозвѣщено возвращаясь обратно съ рѣчами Марсельезы ни трехъ языкахъ (грузинскомъ, армянскомъ и русскомъ). Интересна одна подробность: по пути слѣдованія, при встрѣчѣ съ буржуа, требовали, чтобъ онъ повернулъ обратно, а при встрѣчѣ съ рабочимъ кричали: „дорогу рабочему!“ Полиціи не особенно ставрается преслѣдовать убійцу, но рабочіе рѣшили его при случаѣ убить. На одной изъ ближайшихъ станцій изъ Батуму убитъ провокаторъ.

Тифлисъ. 9 (22) іюля. (Письмо рабочаго.) Въ городѣ еще нѣсколько дней назадъ ходилъ слухъ о томъ, что 1 (14) іюля должны будутъ отправить четырехъ политическихъ: 1) Гесслиха въ Восточную Сибирь четырехъ политическихъ: 1) Гесслиха въ Восточную Сибирь четырехъ политическихъ: 1) Георгія Караджева (прм. интел., арестованъ 16 февраля 1902 года, 40 лѣтъ); 2) Георгія Нардонна (институтецъ, прм., арест. 4 фев. 40 лѣтъ); 3) Влнен Мгеладзе (грузинъ, наборщикъ, арес. 1902 г., 23 лѣтъ); 3) Влнен Мгеладзе (грузинъ, наборщикъ, арес. въ ноябрѣ 1901 г., 28 л.); 4) Эраста Чантладзе (наборщикъ, ар. въ апрѣлѣ 1901 г., грузинъ, 30 лѣтъ). Но этому поводу 1 (14) іюля большая толпа окружили тюрьму. Кромѣ рабочихъ, собралось много женщинъ, дѣтей и посторонних лицъ. Но скоро ихъ разогнали. Тогда толпа изъ тюрьмы отправились къ Петро-Павловскому кладбищу*), на желѣзной дорогѣ, откуда долженъ былъ пройти поѣздъ, и и отправился ни вокзалъ. Было уже половина перваго, второй звонокъ давно прозвонилъ, ни ссыльныхъ еще не привободили. Наконецъ, привели уголовныхъ, но среди нихъ ни-шихъ четырехъ товарищей не было. Поѣздъ тронулся, и въ это самое время на платформѣ, среди многочисленныхъ рабочихъ (около 10,000 чел.), гордо поднялось красное знамя, на которомъ на трехъ языкахъ, золотыми буквами было написано: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь. Да здравствуетъ свобода. Долой самодержавіе.“ Демонстранты, думая, что въ этовъ поѣздѣ находятся наши товарищи, минуты на три остановили поѣздъ. Тогда со стороны влистей началась звѣрская расправа, начали стрѣлять изъ револьверовъ въ рабочихъ. Изъ нихъ было ранено пять человѣкъ; одинъ изъ нихъ былъ раненъ очень тяжело, а остальные не опасно.

Оказалось, что правительство нахально обмануло насъ. Изъ тюрьмы нашихъ товарищей отвезли прямо ни Невтлукъ (первая станція отъ Тифлиса) и хотѣли оттуда отправить ихъ. Когда бывшіе на Цстро-Ншаловскомъ кладбищѣ узнали, что они обмануты, тотчасъ же черезъ Авлабара (часть города) вернулись въ городъ, но они увидѣли четыре кареты, окруженныя казаками вмѣстѣ съ полицейскимъ и губернаторомъ: это везли четырехъ политическихъ. Здѣсь, конечно, толпа выказала свою симпатію къ благородными борцамъ.

Тяжело раненнаго товарища увезли въ Михайловскую больницу, гдѣ онъ въ тотъ же вечеръ умеръ. Когда рабочіе узнали объ этомъ, они были очень опечалены и огорчены. Хотѣли въ ближайшее воскресенье устроить грандіозную демонстрацію к торжественно похоронить борца за свободу. Но каково было наше негодованіе и возмущеніе, когда мы на слѣдующій день узнали, что начальство въ три часа ночи, украло трупъ и тайкомъ похоронило его. Теперь у насъ даже мальчуганы называютъ правительство воромъ и разбойникомъ, такъ какъ оно украло нашихъ четырехъ товарищей изъ тюрьмы, а умершаго изъ больницы.

Всѣ говорятъ, что правительство видитъ, что оно не въ состояніи побѣдить насъ насиліемъ и, прибѣгаетъ теперь къ хитростямъ и,разбойничеству. Съ этимъ мы, конечно, поздравляемъ его. Эта трусость правительства насъ очень забавляетъ.

У насъ продолжается волненіе среди приказчиковъ. Они каждый вечеръ разбиваютъ стекла магазиновъ, и требуютъ, чтобы магазины открывались не раньше восьми часовъ утра и закрывались не позже восьми часовъ вечера. Они добились того, что теперь сама полиція заставляетъ хозяевъ исполнить ихъ требованіе.

Армянскій рабочій.

Кіевъ. 21 іюня Комитетъ Партіи обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ типографщикамъ и къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ. „Бросайте немедленно работу. Наши Одесскіе и Бакинскіе товарища ждутъ нашей поддержки“, писалъ Комитетъ въ своемъ воззваніи къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ, выставляя рядъ (15) требованій съ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ к повышеніемъ расцѣнковъ на 40-50%, во глазѣ. Въ тотъ же день бросили работу отъ ра бочіе жел. дор. мастерскихъ, депо и малаго ремонта и Южно-русскаго машиностроительнаго завода, въ числѣ 4000 человѣкъ. Въ листкѣ къ типографщикамъ, Комитетъ предлагалъ выставить требованія увеличенія заработной олаты на 30% восьмичасового раб. дня, устройства вентиляцій и лучшаго освѣщенія въ типографіяхъ. 22 іюля типографщики къ числѣ 500-600 человѣкъ, присоединялись къ стачкѣ.

О дальнѣйшемъ рнростанія стачки, о вмѣшательствѣ военной силы и свнзанныхъ съ этимъ событіяхъ — надѣемся сообщить въ слѣдующемъ номерѣ.

Кн Донецкаго бассейна. Весною настоящаго года русскій социалъдемократіей въ лицѣ „Социалъдемократическаго Союза Горнозаводскихъ рабочихъ“ впервые была произведена попытка революціонизированія широкихъ массъ горнозаводскаго пролетаріата кгъ Россіи путемъ подмета листковъ и прокламацій. До этого были прокодящими только разрозненныя попытки распространенія литературы и листковъ въ Маріуполѣ и Юзовкѣ Екатеринославскимъ Комитетомъ, и въ Таганрогѣ Донскимъ Комитетомъ (въ Сулинскомъ заводѣ и въ Александрово-Грушевскомъ районѣ Донскои Комитетъ работалъ болѣе систематическихъ**) „Социалъдемократическій Союзъ Горнозаводскихъ рабочихъ“ поставилъ себѣ специальной цѣлью обслуживать всѣ крупные металлургическіе и машиностроительные заводы и шахты на югѣ. Первый опытъ далъ результаты вполнѣ удовлетворительные. Втеченіе марта, апрѣля и мая „Летучимъ отрядомъ“ к мѣстными комитетами „Союза“ распространено на большинствѣ крупныхъ заводовъ и шахтъ до 50,000 листковъ и прокламацій самаго разнообразнаго содержанія***). Прежде, чѣмъ приступить къ описанію майской агитаціи и настроенія горнозаводскаго пролетаріата въ эти дни, скажемъ нѣсколько словъ о весенней агитаціи „Союза“. До 18 апрѣля „Союзомъ“ было выпущено изъ собственной типографіи свыше 30,000 листковъ в распространено болѣе 10,000 экз. различныхъ брошюръ и періодическихъ изданій. Наибольшимъ успѣхомъ изъ семи листковъ, выпущенныхъ „Союзомъ“ до 18 апрѣля, пользовались: „Шуки и Мухи“ Либкнехта со скалкой “11 понѣ и чортѣ“ изъ приложенія (8 тыс. экзал.), „Кто наши враги?“ (6 тыс. экз.) и „Какъ до сихъ поръ боролись шахтеры и заводскіе рабочіе за лучшую долю и какъ дѣйствовать теперь?“ (8 тыс. экз.) Въ приложеніи къ листкамъ было помѣщено до десятка стихотвореній и пѣсенъ революціоннаго содержанія. Сравнительно меньшимъ успѣхомъ пользовался листокъ „О безработицѣ“ вслѣдствіе чрезмѣрной трудности темы и недостуиности ея широкимъ массамъ шахтеровъ. Весенній опытъ, какъ мы упомянули уже выше, далъ прекрасные результаты: все населеніе горнозаводскаго югя всколыхнулось, всѣ заговорили о „социалистахъ“ к „афишахъ“ Этихъ рабочіе называютъ листкы), появлявшихся, по ихъ мнѣнію, чуть ли не ежедневно у дверей каждаго рабочаго; кто самъ не могъ прочитать „афишу“, тотъ съ жадностью слушалъ, что говорятъ товарищи, которымъ удалось раздобыть листокъ. Многіе хранили листки на память („надобы и знать, говорилъ одинъ шахтеръ, кто пишетъ эти „письма“ — тоже привившееся среди шахтеровъ названіе прокламацій — и бы снять съ него портретъ и повѣсить себѣ вмѣсто образа“). Все пришло въ движеніе — рабочіе тщательно подбирали листки, полиція и служащіе на рудникахъ и заводахъ стали производить цѣлыя облавы, чтобы не допустить среди рабочихъ распространенія запретной литературы. Если кто изъ рабочихъ и не слышалъ о „письмахъ“, то розыски полиціи дѣлали ихъ еще болѣе популярными среди массы. Особенно много содѣйствовали этому и возбуждали интересъ къ „письмамъ“ попы, которые принялись усердно съ амвона доказывать рабочимъ злонрадность соціализма и увѣщевали не читать прокламацій, раскидываемыхъ „соціалистами“. Облавы, производимыя полиціей не дали особенно блестящихъ результатовъ, такъ какъ громадное большинство листковъ осталось въ рукахъ рабочихъ. Пропаганда духовенства была еще болѣе ни руку агитаціи „Союза“, который собирается по этому поводу выпустить спеціальный листокъ. Нужно, однако, сознаться, что для шахтеровъ листки „Союза“ оказались недостаточно понятными и многое истолковывалось совершенно превратно. Гораздо лучше были поняты и больше успѣха имѣли листки среди заводскихъ рабочихъ, гдѣ сплошь и рядомъ приходится встрѣчать вполнѣ интеллигентныхъ и сознательныхъ рабочихъ, открыто именующихъ себя „соціалъдемократами“. Смута, произведенная листками „Союза“, создала крайне тревожное настроеніе ни всемъ югѣ: шахтеры повсемѣстно стали готовиться къ „бунту“; всѣ ожидали небывалыхъ безпорядковъ. Въ виду этого „Союзъ“ выпустилъ листокъ № 7, въ которомъ предостерегалъ рабочихъ отъ буйства и такъ-нив. „бунта“, полезнаго вредъ подобныхъ безпорядковъ ни исторіи прежнихъ волненій на югѣ.

Сенсація, произведенная мартовской и апрѣльской агитаціей, и также повсемѣстное возбужденіе умовъ въ Россіи побудили „Союзъ“ приступить къ снюй широкой майской агитаціи. „Союзъ“ рѣшилъ призывать горнозаводскихъ рабочихъ къ празднованію 1 мая посредствомъ однодневной забастовки и демонстраціи. Съ этой цѣлью имъ было распространено на 15 заводахъ к 19 рудникахъ 8 тысячъ листковъ съ разъясненіемъ значенія 1 мая, въ приложеніи къ нимъ были помѣщены „Рабочая Марсельеза“ и „Пѣсня 1 мая“ (печатано въ собствен. типографіи). Пять тысячъ листковъ съ призывомъ къ празднованію 1 мая (печ. въ собств. ткп.), пять тысячъ майскихъ листковъ „Организаціоннаго Комитета“. Въ общемъ, пущено въ обращеніе на 34 шахтахъ и заводахъ 18 тысячъ майскихъ прокламацій (не считая семи тысячъ майскихъ листковъ, распространенныхъ Донскимъ Комитетомъ въ Таганрогѣ, Сулинѣ и Александрово-Грушевскѣ — тогда цифра майскихъ листковъ, распространенныхъ на всемъ горнозаводскомъ югѣ, достигнетъ *двадцати пяти тысячъ*). Однако, планы „Союза“ были осуждены на неудачу: кишиневскій погромъ заставилъ его, въ виду крайней неустойчивости шахтеровъ, отказаться отъ мысли устройства демонстраціи. Повсюду — и въ Маріуполѣ, и въ Юзовкѣ, и въ Луганскѣ, носились упорные слухи о еврейскомъ погромѣ; полицейскій приставъ Левицкій въ Юзовкѣ, не стѣсняясь, угрожалъ въ случаѣ демонстраціи погромомъ евреевъ; повсюду началось массовое выселеніе евреевъ; да и служащіе на многихъ рудникахъ всячески стремились уѣхать на опасное время съ шахтъ подальше; всѣ готовились къ небывалому бунту. Организовать въ такое время демонстрацію было слишкомъ рискованно. „Союзъ“ готовъ былъ удовлетвориться огромной сенсаціей, произведенной имъ по всему бассейну, тѣмъ болѣе, что сами власти повсюду спѣшили устроить внушительную военную манифестацію въ день 1 мая и всѣ ближайшіе праздники. Такимъ образомъ, все населеніе узнало, что среди рабочихъ неспокойно, что 1 мая опасный день для правительства. Особенно усугубствовали власти въ Луганскѣ*) и нагнали туда массу войска, опасаясь, чтобы рабочіе во время манифестаціи не разграбили патронный заводъ, гдѣ хранится масса динамиту, и склады пороха и оружія. Въ Маріуполѣ, за отсутствіемъ регулярныхъ войскъ, воинскій начальникъ карикалъ въ военное облачекіе ополченцевъ, отбывающихъ печеній сборъ. Появленіе подобнаго войска на улицахъ вообудило среди рабочихъ комерческій хохотъ, такъ какъ среди „усмирителей“ они узнавали многихъ своихъ товарищей и друзей. Кто знаетъ, — въ случаѣ столкновенія, пожалуй, ополченцы перешли бы на сторону „буянтующихъ“. Въ Юзовку, Волынцево, Макѣевку, Таганрогъ и Александрово-Грушевскъ равнымъ образомъ нагнали пѣлыя полчища казаковъ к даже пѣхоты. Все это еще болѣе волновали и безъ того взбудораженное населеніе.

Помимо даже воли „Союза“ майская агитація вылилась кое-гдѣ волненій к попытки празднованія 1 мая. Въ Таганрогѣ мѣстный Комитетъ рѣшилъ организовать однодневную забастовку: весь день не работала на „маломъ“ заводѣ Кильде (800 чел.) в въ нѣкоторыхъ пехахъ „большого“ — металлургическаго завода. Въ Юзовкѣ втеченіе всей пасхи и во всѣ праздники передъ 1 мая по улицамъ и особенно на базарѣ толпились огромныя массы шахтеровъ к мастеровыхъ въ ожиданіи демонстраціи: даже 1 мая, въ будни, на „кассыи“ собралось много народу и, несмотря на настойчивое требованіе полиціи, толпа не расходилась, пока, наконецъ, полиція не онѣпала и не переписала до-30 рабочихъ. Въ Маріуполѣ передъ самымъ 1 мая вспыхнули подъ очевидными вліяніемъ майскихъ листковъ двѣ стачки: одна въ листопрокатномъ цехѣ завода „Русскій Провидансъ“ (200 чел.), другая въ цехѣ же нечѣ на заводѣ „Никополь-Маріупольскаго Общества“ (до 250 чел.). На „Провидансѣ“ забастовали изъза понижснія расцѣнковъ. Новый директоръ, г. Тумановъ, приславшій безчеловѣчное эксплуатацій рабочихъ и преслѣдованіемъ рабочихъ-пнонѣровъ особенно полюбилъ еще въ бытность свою директоромъ Макѣевскаго металургическаго завода**), понизилъ расцѣнки въ листопрокатномъ цехѣ до того, что заработокъ рабочихъ сократился наполовину. Достаточно было искры, чтобы недовольство рабочихъ прорвалось наружу. Листки „Союза“ были этой искрой. Но г. Тумановъ рѣшилъ жестоко оресѣчь стачку: онъ немедленно объявилъ расчетъ 100 рабочимъ и предложилъ имъ тотчасъ же очистить квартиры. Но вуи нѣкоторыхъ, столь убѣдительный образъ дѣйствія директора вызвалъ бы всеобщее возмущеніе и крупные безпорядки на обоихъ заводахъ по примѣру 1899 г., по вмѣшательство оружного начечера, г. Абрамова, прекратило волненіе въ самомъ зародышѣ. Такая результаты административной дѣятельности г. Тумановъ по Макѣевкѣ, окруженный инженеръ заставилъ директора принять обратно всѣхъ увольненныхъ рабочихъ и удовлетворить хоть отчасти требованія рабочихъ-пнонѣровъ. Вскорѣ работа возобновилась. Въ случаѣ, ни забастовщиковъ, ни всей вѣроятности, возобновленія обѣщанія стачка, по всей вѣроятности, возобновится. Всѣхъ же этихъ вспыхнула забастовка на Никополь-Маріупольскомъ заводѣ*** вдъзя, неаккуратной выдачи заработка: Маріупольскомъ заводѣ*** вдъзя, неаккуратной выдачи заработка: были поставлены, кромѣ того, и другія требованія (напр., удаленіе нелюбимаго мастера Вейскна и пр.). Нагрянули власти, полицеймейстеръ обратился къ толпѣ рабочихъ, собравшихся въ огромномъ количествѣ (для обсужденія стачки) съ рѣчью, въ которой доказалъ, что онъ за рабочихъ. Тогда изъ толпы заговорили выступилъ ораторъ-рабочій, который произнесъ воодушевленную и обстоятельную рѣчь въ отвѣтъ на лицемѣрныя увѣщеванія полиціи. Онъ перечислялъ всѣ притѣсненія заводскаго начальства и полиціи, потребно изложилъ и мотивировалъ всѣ требованія забастовщиковъ. Красной нитью въ рѣчи оратора проходила идея политической борьбы, незабѣжность столкновенія рабочихъ съ правительствомъ: указывая на квѣ-

*) На кладбищѣ собралось около 5,000 человѣкъ.

**) Впрочемъ, въ 1898 г. Донскимъ Комитетомъ было распространено нѣсколько тысячъ листковъ, выданныхъ въ типографіи Кіевскаго Комитета) во всѣхъ крупныхъ центрахъ Донецкаго бассейна. Но вслѣдствіе малодѣятельности этой попытки листки не оставили замѣтнаго слѣда.

***) Ради экономій мѣста и ѣздъ „Союзъ“ печатаетъ всѣ свои листки съ обѣихъ сторонъ, помѣщая на оборотѣ стихи и пѣсни революціоннаго содержанія. Такимъ образомъ, число листковъ въ сущности удваивается; „Союзу“ удалось пустить въ обращеніе до 90,000 оттисковъ.

*) Въ Луганскѣ втеченіе весны, еще до приведенія къ „Союзу“, мѣстнымъ Комитетомъ было распространено четыре листка (собств. изданія) и только съ конца апрѣля начались распространеніе изданій „Союза“.

**) Въ Макѣевкѣ г. Тумановъ довелъ наконецъ рабочихъ своими преслѣдованіями и эксплуатацій до „бунта“. Извѣстные Макѣевскіе безпорядки въ маѣ 1899 г. обязаны въ благодаря этому тиспоиму.

стные безпорядки 1899 г., окъ призывать товарищей къ борьбѣ за политическую свободу. Рѣчь эта произвели огромное впечатлѣніе, и заводоуправленіе, поиня 14 іюля 1899 г. (день избіенія мариупольскихъ рабочихъ), а также зимнія волненія рабочихъ по поводу массоваго разсчета и выселенія нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ семействъ, поспѣшило удовлетворить требованія забастовщиковъ. Кромѣ того, происходили частичные безпорядки и непродолжительныя стачки на нѣкоторыхъ рудникахъ (напр., на Щегловскомъ рудникѣ и друг. возлѣ Луганска), кончавшіяся ковдѣ разгромомъ конторъ и другихъ рудничныхъ зданій.

Массовое распространеніе изданій „Союза“ усилило, разумѣется, бдительность полиціи: повсюду были даваемы инструкціи стражникамъ и полицейскимъ, обѣщаны награды за поимку „разбрасывателей“, усилены наряды полиціи. Произведена масса обысковъ въ Маріуполѣ, Юзовкѣ, Луганскѣ, Таганрогѣ, Сулинѣ и дяже Волынцевѣ. Забирали случайныхъ прохожихъ, заводскихъ служащихъ и даже воришекъ. Арестовано ихъ общемъ поводу до 30 человѣкъ. Въ Луганскѣ сидятъ: Крупицкая (акушерка), Яковлевъ (служащій на заводѣ Гартмана), Овчинкинъ (рабочій, но служилъ, онъ взятъ съ иной прокламацій въ Юзовкѣ и былъ сильно избитъ полиціей) и много другихъ, въ общемъ 18 человѣкъ. Въ г. Бахмутѣ: Липкинъ (портной), арестованъ по подозрѣнію въ распространеніи прокламацій, Гутцайтъ (фотографъ), выпущенъ. Въ Таганрогѣ сидятъ, кромѣ ротовцевъ, нѣсколько человѣкъ, по подозрѣнію въ разбрасываніи майскихъ прокламацій. Кромѣ того, были взяты, но скоро выпущены: въ Маріуполѣ — Гольдманъ, рабочій (теперь отбываетъ наказаніе, 3 мѣс. заключенія, въ Таганрогской тюрьмѣ), въ Юзовкѣ — Шестаковъ (повѣренъ, по суд. дѣламъ), Альтшулеръ (печатникъ) и многіе другіе.

Москва. Въ началѣ іюля на заводѣ Бромлей была стачка 2,000 рабочихъ послѣ того, какъ фабричная администрація объявила о введеніи расцѣнокъ. Рабочіе отказались работать, и легли на дворѣ безъ крика и шума. Послѣ свистка на обѣдъ, рабочіе ушли домой и, вернувшись, легли опять на дворѣ. Дисциплина во все время стачки была превосходная. Около того же времени была стачки на фабрикѣ Листа. Требовали удаленія директора, повышенія расцѣнокъ, уменьшенія рабочаго дня. Требованія удовлетворены.

Озеры, Коломенскаго у. Московской г. Стачка въ Озерахъ (№ 44 „Искры“) прекратилась тотчасъ же послѣ того, какъ было выпущено объявленіе вершан., такъ какъ Моргуновымъ были сдѣланы нѣкоторыя уступки и при томъ было извѣстно, что, въ виду договоровъ хлопки и наличности богатаго запаса товара на складѣ, остановка правильно принесла бы только одну пользу хозяину.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Съ февраля 1903 года **Сѣверный Рабочій Союзокъ** было издано я. между прочимъ, распространено: 1) листокъ „къ товарищамъ“ (памяти погибшихъ) (типография Пр. Ком. 2) листокъ по всѣхъ русскимъ рабочимъ (по поводу 19 февраля); 3) брошюра „Пискевматроса къ товарищамъ“ (собст. типогс.); 4) брошюра „Самодержавіе колеблется“ (перепеч. изъ Искры, въ собст. типогс.); 5) майскіе листки Орг. Ком. и Искры; 6) перепечатка „Открытаго письма къ Искру“ № 34). — Недано **Ярославскимъ Комитет. Союза:** 1) Къ обществу и рабочимъ по поводу возобновленія Комитетомъ работы; 2) Къ обществу (по поводу голодовки въ тюрьмѣ); 3) листокъ по поводу Костромской демонстраціи. — **Костромскимъ Комитетомъ** издано: 1) листокъ: Ко всѣмъ костромскимъ рабочимъ (по поводу того, быв. стачки-демонстраціи; 2) Къ обществу (по поводу того же). Объ изданіяхъ **Тверского Комитета** см. предыдущіе №№ Искры.

Пермскій Комитетъ Партіи издалъ въ іюлѣ листки: 1) къ учителямъ и учительницамъ; 2) по поводу истязаній въ пермской тюрьмѣ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Нижній-Новгородъ. Во второй половинѣ іюня арестованы: Сысинъ, Б. Мориовичъ, Второва, Кольбахъ, Тучина и отправлены въ Восточную Сибирь; Моисѣевъ (братъ осужденнаго зимой за демонстрацію) сосланъ на низъ Волги. — Въ **Екатеринославѣ** въ ночь на 25 іюня арестовали 28 чел., преимущественно рабочихъ. На дняхъ бѣжалъ изъ мѣстной тюрьмы товаринщъ Друкеръ.

Приговоры. Одесса. Арестованные во время гектографированія прокламаціи по поводу самоубійства рабочаго на фабрикѣ Высоцкаго въ іюнѣ 1902 г. и впущенные спустя шесть недѣль получили теперь поражающій приговоръ: Абрамъ Грабарскій, фотографъ, Яковъ Спивакъ, служащій въ конторѣ, и Соня Гроденманъ, учительница — 3 года Восточной Сибири. Ф. Колтунъ, учитель — 7 лѣтъ Вост. Сибири. Но харьковскимъ соц.-дем дѣламъ съ октября и декабря 1900 г. повѣтовы приговоры: врачъ Л. Фрайбергъ, бывшій студ. И. Марковъ, пом. пр. пов. Рогачевскій — 3 г. главнаго надзора, мать и дочь Николаевы — 2 года надзора, быв. студ. П. Шумовъ — 5 л. Вост. Сибири.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Поправка. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Искры вкралась ошибка, состоящая въ слѣдующемъ. Арестованнымъ редакторомъ Курской газеты названъ ошибочно Богомазовъ, вмѣсто тѣйствительно арестовавшаго редактора Начальова.

Поправка. Въ № 44 „Искры“, въ статьѣ „Еще о соціально революціонной стратегіи“, говори о майской демонстраціи въ Тифлисѣ, мы цитировали корреспонденцію, приведенную въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашей газеты. При этомъ, благодаря непадлежащему размѣщенію ковычекъ, наша собственная слова — „ооподавшей полиціи осталось только вымѣщать свою злобу на тѣхъ, кто почему-либо во время не успѣлъ разойтись“ — оказались отаесенными къ цитатѣ. Просимъ читателей исправить этотъ корректорскій недосмотръ.

Читатель. Письма получили, дайте адресъ для отвѣта.

Мирз. Письмо не разобрано, просимъ правильнѣе шифровать.

Тибетку. Письмо получено, все будетъ сдѣлано.

Получено: изъ Царицына: за литературу 144,20 фр., по одному листу на пад. брошюры объ антисемитизмѣ 44,20 фр., съ реферата 25 фр., пожертвованія и членскіе взносы 33 фр.; изъ Л. отъ Седи 30 мар.; отъ добровольцевъ 24 мар.; чрезъ Мюнхенъ отъ дуракн 3 руб.; изъ Берна: за литературу 127 фр., по подл. листу на изд. брош. объ антисем. 31 фр., отъ химчика 3,30 фр., отъ предпріятія 5,70 фр.; съ вечеринки въ Ю. Б. для Орг. Ком. 22½ мар.; съ Урала на „И“ 10 руб.; изъ М-на 100 мар.; изъ Ніццы за литературу 15 гульд.; собрано по подп. листамъ для кавказскихъ и одесскихъ стачечниковъ.; въ Бернѣ 12,20 фр., въ Базѣ 11,30 фр., въ Шпицѣ 70 фр., въ Беатенбергѣ 36 фр.; отъ Б. К. Ф. ин литературу 22 фр.; отъ радикала изъ К... на „сильно запоздало“ 10 руб.; отъ Г. С. Д. и Р. Д. П. 300 мар.; съ реферата въ Бернѣ 22 фр.; изъ Москвы 78,50 фр.; изъ Нью-Іорка 55 долларъ; чрезъ „Лысого“ получено „въ новый годъ“ 106 р.; изъ Кларада для Кіевскихъ, Одесскихъ и Кавказскихъ стачечниковъ 107 фр.

Отъ Жаневскаго отдѣленія обш. помощи ссыльнымъ и заключеннымъ черезъ организацію Лиги революціонной социалъ-демократіи переслано: въ Саратовъ 10 руб.; въ Вятскую губ. 10 р.; въ Енисейскую г. 10 р.; для Т. 10 р.; для Б. 40 фр.; для О. 10 р.; въ Саратовъ для К. 20 р.; въ Красноярскъ 5 р.; почтовые расходы 2,15 фр.

Деньги и письма для „Искры“, „Зари“ и „Лиги русской революціонной соц.-дем.“, а также требованія на литературу просимъ направлять по слѣд адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Типографія „Искры“.

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 46. 15-го августа 1903 года. № 46.

„ВСЕОБЩІЯ" СТАЧКИ НА ЮГѢ.

Послѣ блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ германской соціалъ-демократіей во время послѣднихъ выборовъ въ рейхстагъ, самымъ крупнымъ и самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ жизни европейскаго пролетаріата былъ рядъ „всеобщихъ" стачекъ въ разныхъ городахъ россійскаго Юга. Говоря такъ, мы не хотимъ, разумѣется, сказать, что это послѣднее явленіе хотя бы приблизительно въ такой же мѣрѣ взволновало общественное мнѣніе Европы, въ какой это сдѣлала нѣмецкая выборная горячка. Вовсе нѣтъ! Мы знаемъ, что для европейскаго общественнаго мнѣнія Россія до сихъ поръ остается нало интересныхъ „незнакомцевъ". и то, что происходитъ въ ея предѣлахъ, рѣдко находитъ себѣ правильную оцѣнку со стороны западной Европы. Но это безспорное обстоятельство ни нало не мѣшаетъ крупнымъ событіямъ, совершающимся въ Россіи, имѣть свою объективную логику и свое историческое значеніе. И очень часто бываетъ такъ, что событія русской жизни, едва замѣченныя и плохо оцѣненныя заграницей, подготовляютъ великіе перемѣны въ соотношеніи силъ, оказывающихъ огромное вліяніе на ходъ общественнаго развитія всей Европы. Къ числу такихъ событій несомнѣнно принадлежатъ и недавнія стачки на нашемъ Югѣ. Онѣ имѣютъ огромное политическое значеніе. Онѣ представляютъ собою новый и чрезвычайно сильный ударъ русскому царизму. А такъ какъ русскій царизмъ является, — по выраженію Энгельса, — послѣднимъ оплотомъ европейской реакціи, то ясно, что мы ни мало не грѣшимъ противъ истины, говоря, что указанныя стачки, какъ бы мало ихъ ни цѣнили не удѣляла имъ западная Европа, по своему значенію важны не только для насъ, но и для всего европейскаго Запада. Участвовавшіе въ нихъ сознательные, полусознательные и безсознательные рабочіе, отстаивая насущные интересы своего класса, боролись въ то же время за дѣло, имѣющее общеевропейскую важность. Россійскій пролетаріатъ становится теперь одной изъ прогрессивныхъ силъ континентальной Европы. Это честь, которой онъ, по всей справедливости, можетъ гордиться и которая не выпадала у насъ на долю ни „доблестному дворянству", ни „всероссійскому купечеству".

Огромное политическое значеніе южныхъ стачекъ ясно понимаютъ у насъ всѣ мало-мальски сознательные элементы населенія. Органъ либеральной буржуазіи, *„Освобожденіе"*, видитъ въ нихъ „варожскимъ тай революціонной лихорадки, которая стала прокачкой для Россіи и противъ которой устанъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, со всѣми его приложеніями, окончательно перестала дѣйствовать". И тотъ же органъ проводитъ интересную параллель. „Правительство Николая II, — говоритъ онъ, — не хочетъ реформъ: это значитъ — оно готовитъ революцію и дождется ея. Съ 17 января 1895 года много воды утекло, и всего яснѣе эта перемѣна предстаетъ очеретъ нами, если мы „безсмысленныя мечтаніе" тверскихъ дворянъ сравнимъ по ихъ содержанію, тону и обстановкѣ съ „безсмысленными мечтаніями" бакинскихъ и одесскихъ стачечниковъ. Легкомысленно отмахнулъ въ 1895 г. князь Лидвалъ отъ берега реформъ, Николай II отдался во власть теченій, которое съ растущей скоростью и, повидимому, безповоротно, несетъ его къ... революціи". Дѣйствительно, правительство царя-недоросля очень энергично готовитъ революцію, и, дѣйствительно, „безмысленныя мечтанія" тверскихъ дворянъ ни по своему содержанію, ни по тону, ни по обстановкѣ не похожи на „безсмысленныя мечтанія" бакинскихъ, одесскихъ или екатеринославскихъ рабочихъ. Но откуда это огромное различіе? Объясняется-ли оно легкомысленнымъ упорствомъ правительства, отказывающагося прислушать къ „берегу реформъ", или причина его лежитъ глубже? Вѣдь „обстановка" нашихъ пролетарскихъ „мечтаній" во всякомъ случаѣ создана не легкомысленными Николаемъ II и не его реакціонными правительствомъ. Она обусловливается всѣмъ складомъ нашихъ общественныхъ отношеній и прежде всего *общественнымъ положеніемъ* нашего пролетаріата. Это положеніе очень мало похоже на положеніе „земскихъ дворянъ", и нисколько неудивительно поэтому, что *пролетарій „мечтаетъ" не по-дворянски*. Пролетарій, это — тотъ общественный классъ, который, — по выраженію, такъ хорошо извѣстному современнымъ соціалистамъ, — не можетъ выпрямиться, не можетъ шевельнуться безъ того, чтобы не затрещала вся, возвышающаяся надъ нимъ огромная общественная надстройка. И вотъ русскій пролетарій начинаетъ шевелиться: онъ пытается защитить свою согнутую спину, и отъ этихъ первыхъ, въ нѣсколько значительной степени еще безсознательныхъ движеній всего богатыри немедленно затрещало по всѣмъ своимъ швамъ опирающемся на его широкую спину безобразное зданіе эксплуатаціи, бѣдности, поскыи и жестокой неправды. „Дивизія „земскихъ дворянъ" сейчасъ же отличится и никогда не отличилась столь значительно удовлетворъ отъ ихъ никогда и ни что не трещало. Но именно потому, парижъ могъ оставаться вполнѣ спокойнымъ за свою судьбу вплоть до той роковой для него поры, когда началось политическое пробужденіе россійскаго пролетаріата.

Вѣчная данная политическая сила можетъ уступить только другой политической силѣ, а наши „земскіе дворяне" такой силой никогда не бывали. Еще въ 1880 году представитель русскихъ соціалъ-демократовъ на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Парижѣ высказалъ твердую увѣренность въ томъ, что *революціонное движеніе въ Россіи восторжествуетъ, какъ скоро движеніе рабочихъ, или совсѣмъ не восторжествуетъ*. Тогда эти его слова удивили даже многихъ соціалистовъ. Теперь всякій видитъ, что рабочій классъ является у насъ самой значительной и единственной вполнѣ надежной революціонной силой. Потому-то движеніе этого класса и привлекаетъ къ себѣ благосклонное вниманіе даже такихъ людей, которые еще очень недавно весьма рѣшительно отрицали самую возможность у насъ такого движенія. Поэтому съ россійскимъ рабочимъ и считаютъ теперь *„революціи считаются"* даже тѣ, которые враждебно чужды ему, какъ теоретическіе представители исплуататоровъ....

Правда, наши либеральные буржуа до сихъ поръ плохо вѣрятся съ мыслью о неизбѣжности революціи и до сихъ поръ охотно мечтаютъ о томъ, какъ хорошо было бы высидѣться, подъ предводительствомъ Николая II, на „берегъ реформъ". Но они сами все болѣе и болѣе проникаются тою мыслью, что подобная высидка есть самое несбыточное изъ всѣхъ ихъ „безмысленныхъ мечтаній", и потому наиболѣе дальновидные изъ нихъ съ большимъ скалкорфіемъ поговариваютъ теперь о рабочемъ движеніи. Они поняли, что революціонное движеніе необходимо, и они поняли такожо, что *революціонное движеніе восторжествуетъ у насъ, какъ движеніе рабочаго класса, или совсѣмъ не восторжествуетъ*.

Какъ знать? Можетъ быть, скоро мы увидимъ молодыхъ и, по своему, самоотверженныхъ буржуа, идущихъ „въ народъ" для привлеченія рабочихъ на свою сторону. Соціалъ-демократія не отказется поддержать такихъ людей, поскольку ихъ пропаганда будетъ способствовать пробужденію политическаго сознанія въ женіе развитыхъ слояхъ пролетаріята, — болѣе развитые его слои не нуждаются въ ихъ апопагандѣ, — но она не перестанетъ въ то же время разоблачать передъ пролетаріатомъ узость и недостаточность освободительныхъ стремленій буржуазіи всюду, гдѣ ни проявятся эта узость и эта ограниченность. Она не перестанетъ внушать рабочимъ, что если революціонное движеніе можетъ восторжествовать у насъ лишь какъ движеніе пролетаріата, то движеніе пролетаріата достигнетъ наибольшей силы и плодотворности лишь какъ движеніе, идущее подъ красными знаменемъ всемірной соціалъдемократіи.

Однако, пока что, а наша либеральная буржуазія не только сама не идетъ „въ народъ", но не умѣетъ подержать даже и тѣхъ народныхъ движеній, которыя возникаютъ безъ ея участія. За примѣромъ ходить недалеко. Тѣ самыя стачки въ Баку, Батумѣ, Кіевѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, къ которымъ, — по словамъ „Освобожденія", — приковано было вниманіе всей мыслящей и чувствующей Россіи, не ознаменовались ни *единымъ актомъ серьезной помощи рабочимъ со стороны либеральныхъ элементовъ „обществъ"*. Само „Освобожденіе" сознается, — устами своего одесскаго корреспондента, — что сборы дѣлать въ пользу стачечниковъ „дали пока немного". Корреспондентъ объясняетъ это тѣмъ, что сборы предприняты были слишкомъ поздно, „когда стачка уже кончалась и оставалось только осмотать потерпѣвшихъ семействамъ". Онъ прибавляетъ, что „отчасти это можно объяснить и недостаткомъ путей въ разныя общественныя сферы: вѣдь, собираютъ не открыто". Но оба эти объясненія совершенно неудовлетворительны. Во-первыхъ, дѣло помощи потерпѣвшимъ семействамъ рабочихъ такое серьезное дѣло, что изъ-за него стоило бы открыть либеральный кошелекъ. А, во-вторыхъ, указывая на недостатокъ путей „въ разныя общественныя сферы", корреспондентъ, очевидно, хочетъ сказать, что собиравшіе деньги соціалисты не умѣли проникнуть въ эти „сферы". Но почему же оставались неизвѣстными сами „сферы"? Ну, желали онѣ ко мнѣ дать „путей" на стачечниковъ? Вѣдь движеніе этихъ послѣднихъ происходило совершенно „открыто". Нѣтъ, въ томъ-то и дѣло, что наши либералы, готовые пугнуть правительство и обидрить самихъ себя быстро растущимъ рабочимъ движеніемъ, не умѣютъ и не хотятъ оказать этому движенію ту поддержку, которую они *могли* бы оказать, если бы отличались большею политической смышленностью. Не мѣшаетъ замѣтить это, какъ одинъ изъ уроковъ недавнихъ стачекъ.

Но оставимъ либеральную буржуазію дворянскаго и недворянскаго происхожденія. Обратимся къ рабочимъ. Чрезвычайно замѣчательно, что во время послѣднихъ стачекъ рабочіе многихъ фабрикъ часто возставали не потому, что сами хотѣли добиться какихъ-нибудь уступокъ отъ своихъ предпринимателей, а единственно потому, что считали себя обязанными поддержать товарищей, забастовавшихъ на другихъ фабрикахъ. Это признаютъ даже легальныя газеты. Г. Духовницкій въ *„Приднѣпровскомъ Краѣ"* пишетъ, что въ Екатеринославѣ „на Брянскомъ заводѣ рабочіе работу прекратили, но хозяева, нынѣ уже понизившимъ на всѣхъ остальныхъ заводахъ, и матеріальное положеніе рабочихъ тамъ лучше, чѣмъ гдѣ-либо, а между тѣмъ, тамъ работы тоже приостановлены". Когда попадалась такая фабрика, рабочіе которой отказывались пристать къ стачкѣ на томъ основаніи, что имъ и безъ того не дурно живется, стачечники говорили имъ: „Ну, вамъ ничего не надо, такъ мы другихъ подержите". Это показываетъ, что движеніе имѣетъ значительный отпечатокъ характера тѣхъ стачекъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Запада носятъ названіе *стачекъ по сочувствію*. Отдѣльные рабочіе начинаютъ чувствовать себя частью великаго цѣлаго, съ которымъ они связаны самыми насущными своими интересами и по отношенію къ которому на нихъ лежатъ извѣстныя нравственныя обязанности. И это чувство пробуждаетъ ихъ сердца тѣмъ гордымъ, живительнымъ и радостнымъ сознаніемъ своей силы, которое пріятно поразило даже корреспондентовъ буржуазныхъ газетъ. „Былъ моментъ, когда весь городъ находился во власти рабочей массы, слившейся воедино и безпрепятственно реформировавшей по городскимъ улицамъ, великими своими потоками всѣхъ собравшихся, не учтённыхъ еще до того вышли изъ своихъ мастерскихъ и фабрикъ". пишетъ одесскій корреспондентъ „Освобожденія". Братскіе привѣтствія, поклажи, полные бодрости и восторга, кольцы рѣчи, живописность[illegible] и шутки носились изъ тысячныхъ толпами, отхлынувшими черезъ весь городъ съ утра до вечера. Настроеніе было самое приподнятое, хотѣлось вѣрить, что водворяется новая лучшая жизнь на землѣ. Внушительная и, въ то же время, эмблематическая картина."

И были подобнаго рода, разумѣется, не единичны въ нашемъ полицейскомъ государствѣ. Онѣ исчезали, какъ дымъ, при столкновеніяхъ съ охранителями порядка. Но интересно, что и въ этихъ столкновеніяхъ рабочая масса проявляла очень много такта, выдержки и мужества. „Встрѣчая офицеровъ и солдатъ, продолжаетъ тотъ же корреспондентъ, — осторожно и пассивно отходившихъ въ сторонѣ, рабочіе заговаривали съ ними на самыя отвлеченныя политическія темы и [illegible] это интересно отвлечь. не получали отъ нихъ никакого рѣзкаго отпора, а, большею частью, или легкія возраженія, или расспросы о цѣляхъ движенія ихъ благодушно-недоумѣвающимъ тонѣ." Съ другой стороны, будучи атакованы, имѣя умѣнія постоять за себя, отбиваясь камнями, кольями, а иногда и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Кровь лилась съ обѣихъ сторонъ, и эти кровавыя столкновенія, конечно, еще болѣе усилили въ рабочихъ чувство недовольства, а имѣютъ съ тѣмъ они дать россійской соціалъ-демократіи ясное указаніе относительно того, каковы должны быть отнынѣ наши демонстраціи. Цѣлью коллективнаго движенія пѣшеходовъ дѣла демонстративныя прогулки кучекъ, хотя бы и нѣсколько сотъ человѣкъ, немедленно разгоняемыхъ полиціей, могутъ быть увѣстны только въ отсталыхъ углахъ нашего отечества; тамъ же, гдѣ движеніе приняло больше размѣры наши демонстраціи должны стать *массовыми шествіями*, подобными послѣднимъ стачкамъ. Но именно потому, что демонстраціи должны вылиться такъ движеніями массы, ихъ. по крайней мѣрѣ на теченіе извѣстнаго времени. нельзя будетъ приурочивать къ какому-нибудь заранѣе опредѣленному сроку: тутъ все зависитъ отъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя учитать заранѣе. Заранѣе можно сказать только одно: наше соціалъ-демократическое движеніе будетъ не болѣе становиться широкимъ массовымъ движеніемъ. Обстоятельства какъ нельзя болѣе благопріятны для этого, и наши товарищи безъ сомнѣнія сумѣютъ ими воспользоваться.

Кромѣ того, теперь, когда рабочая масса показала, что она не хочетъ безропотно сносить полицейскіе побои, намъ въ нашихъ демонстраціяхъ нечужно будетъ давать вооруженный отпоръ разбойникамъ „порядка". Организація такого отпора, на необходимость которой „Искра" указывала уже полтора года тому назадъ, сводится къ нетяжкой *практической вопросомъ дня*.

Наложимъ послѣднимъ и, можетъ быть, самымъ важнымъ урокъ недавнихъ стачекъ, является тотъ выводъ, — основанный, къ сожалѣнію, на самыхъ неоспоримыхъ фактахъ, — что наша рабочая масса, зрѣющая буквально не по днямъ, а по часамъ, все таки еще не вся готова къ сознательному политическому дѣйствію.

Если бы уже вся она созрѣла для него, то невозможной стали бы та травля „волитиканокъ", т. е. политическихъ агитаторовъ, которой мѣстами не безъ успѣха занимались „незамѣнимые". А тамъ какъ революція можетъ быть сдѣлана только массой, то мы ходитъ, что переживаемый нами *„кануна революціи"* имѣетъ шансы протянуться дольше, чѣмъ это думаютъ нѣкоторые, слишкомъ радужно настроенные или слишкомъ легкомысленные оптимисты. И чтобы помочь этому горю, нѣтъ другого средства помимо того, которое мы такъ часто рекомендовали, не менѣе часто вызывая остроумныя насмѣшки нѣкоторыхъ остроумныхъ людей: *агитація и организація; организація и агитація, и еще агитація, и еще организація!* Какъ неудовлетворительна по своимъ нормъ организація нашихъ силъ, это видно изъ того факта, — который умъ надо имѣть мужество признать громко и открыто, — что руководство „всеобщими стачками" принадлежало нашимъ политетамъ далеко не въ той степени, въ какой это желательно и необходимо. Что же касается до агитаціи, то всякій видитъ, что поводы для нея встрѣчаются теперь на каждомъ шагу и что каждое усиліе сколько-нибудь толковаго агитатора обѣщаетъ немедленно принести самые роскошные плоды.

Въ прежнее время, когда наше революціонное движеніе было движеніемъ небольшого слоя разночинцевъ и когда всѣ его силы исчерпывались небольшими партіаниними отрядами, гибель каждаго отдѣльнаго борца обыкновенно зажигала въ сердцахъ его немногочисленныхъ товарищей *жажду мести*. Теперь, когда въ движеніе вошли широкіе слои пролетарія, гибнутъ уже не отдѣльныя лица: теперь кровь льется ручьями, и теперь жажда мести горитъ въ тысячахъ и тысячахъ рабочихъ сердецъ. Но сообразно съ ростомъ нашего движенія, ростетъ и цѣль, которую ставитъ себѣ мститель. Гибель отдѣльныхъ представителей власти не имѣетъ для нихъ значенія. *Изъ жажда мести можетъ быть удовлетворена только крушеніемъ всей*, такъ полорно дряхлой нашу страну, политической *системы*. А къ этой цѣли ведетъ только одинъ путь: полижическое *воспитаніе рабочей массы*. Цѣлъ этихъ воспитаній и трудится россійская соціалъдемократія. Это — свойственный ей родъ *терроризма*, и этотъ терроризмъ несравненно страшнѣе и опаснѣе для правительства, чѣмъ терроризмъ „первой мѣсяцы".

ЭРА РЕФОРМЪ.

Да, мы переживаемъ, несомнѣнно, эру реформъ, какъ ни странно звучатъ эти слова въ примѣненіи къ современной Россіи. Застой во всѣхъ областяхъ внутренней политики, кромѣ тѣхъ, которыя связаны съ борьбой противъ внутренняго врага, и несмотря на это, — вѣрнѣе именно въ силу этого, — постоянныя, непрекращающіяся попытки реформъ, покушенія на реформы въ области самыхъ больныхъ, самыхъ бневыхъ общественно-волитическихъ отношеній. Пролетаріатъ, пробуждающійся къ сознательно-классовой жизни, выступилъ уже довольно давно, какъ настоящій, какъ главный, какъ единственно-непримиримый врагъ нашего полицейскаго самодержавія. А съ такимъ врагомъ, какъ передовой общественный классъ, нельзя бороться однимъ насиліемъ, хотя бы и самымъ безпощаднымъ, самымъ организованнымъ, самымъ всесторонникъ насиліемъ. Такой врагъ заставляетъ считаться съ собой и идти на уступки, всегда неискренніе, всегда половинчатыя, часто совершенно жалкія и пажущіяся, обыкновенно обставляемыя рядомъ болѣе или менѣе тонко прикрытыхъ ловушекъ, но все таки уступки, реформы, составляющія цѣлую эру. Это не тѣ реформы, конечно, которыя экаменуютъ исходящую линію полатической развитія, когда привилегіи, буря пронесясь, и оставшіеся господами положенія пристуюаютъ къ осуществленію своей программы или (бываетъ и такъ) къ осуществленію программы, завѣщанной ихъ противниками. Нѣтъ, это реформы исходящей линіи, когда все болѣе и болѣе широкія массы привлекаются къ борьбѣ, когда кризисъ еще только близится, когда каждая схватка, сильнѣе и полѣе битвы сотни, оружаетъ тысячи новыхъ бойцовъ, болѣе озлобленныхъ, болѣе смѣлыхъ, болѣе обученныхъ.

Таки реформы *являются* всегда предшественникомъ к предшествіемъ революціи. Къ числу ихъ, несомнѣнно, принадлежатъ послѣднія, частью осуществленныя, частью только камѣненныя, мѣропріятія царскаго правительства: провекъ закона объ обществахъ взаимопомощи рабочихъ (проектъ, неопубликованный правительствомъ и извѣстный лишь изъ сообщеній либерально-буржуазнаго „Освобожденія") и законы о вознагражденіи рабочихъ, пострадавшихъ отъ увѣчій, и о фабричныхъ старостахъ. Мы намѣрены теперь подробнѣе остановиться на этомъ послѣднемъ законѣ.

Суть новаго закона состоитъ въ томъ, что рабочіе при извѣстныхъ условіяхъ могутъ получить право представительства въ ихъ сношеніяхъ съ предпринимателями, право нѣкоторой заточатой организаціи. Обставлены эти права настолько многочисленными полицейскихъ разрѣшеній, ограниченій и стѣсненій. Въ самомъ дѣлѣ. Прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе, что по новому закону право представительства рабочихъ обусловлено согласіемъ и инициативой заводоуправленій и разрѣшеніемъ присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ. Право представительства *могутъ* давать рабочимъ хозяева заводовъ, но они нисколько не обязываются въ этому законовъ, при чемъ фабричное присутствіе можетъ не допустить представительства даже при согласіи о немъ со стороны фабриканта, можетъ не допустить по какимъ-угодно соображеніямъ и хотя бы безъ всякихъ соображеній. Такимъ образомъ, съ самаго начала представительство *рабочихъ* отдано цѣликомъ и безусловно, безапелляціонно на усмотрѣніе *хозяевъ* и полиціи. Когда хозяевамъ и полиціи сіе покажется удобнымъ и желательнымъ, они могутъ устраивать (на весьма узкихъ началахъ) рабочее представительство — такова суть реформы. О представительствѣ на казенныхъ заводахъ, въ скобкахъ будь сказано, законъ не говоритъ ни слова: на частныхъ заводахъ представители рабочихъ *могутъ* оказаться въ рукахъ полиціи новыми агентами, новыми фабричными дворниками, а на казенныхъ заводахъ агентомъ и дворникомъ всегда достаточно! Полиціи въ этой области реформъ не требуетъ, — значитъ, реформа тутъ и не надобна.

Далѣе. Самому представительству рабочихъ придана безобразно-искаженная форма. Рабочіе разъединяются, раздробляются на *разряды*; пранила о томъ, какъ именно дѣлить рабочихъ на разряды, утверждаются *губернаторомъ*, какъ и *есь вообще начальствующіе*, относящіяся къ организаціи представительства по новому закону. Фабриканты и полиція могутъ составлять и, разумѣется,

будутъ «составлять разряды такимъ образомъ, чтобы всѣ всячески затруднять солидарность и соединеніе рабочихъ, чтобы вызывать и разжигать рознь не только между профессіями, между цехами, но и между рабочими разныхъ мѣстей, разныхъ половъ, разныхъ возрастовъ, разныхъ степеней выучки, разной высоты заработка и т. д. и т. д. Представительство рабочихъ можетъ быть и бываетъ полезно для рабочихъ исключительно тѣмъ, что рабочіе соединяются въ одну массу, явленіе единственный источникъ силы у забитыхъ, угнетенныхъ, задавленныхъ работой наемныхъ рабовъ нашей цивилизаціи, это — ихъ соединеніе, ихъ организованность, ихъ солидарность. Царское самодержавіе хочетъ дать рабочимъ *такое* представительство и на такихъ условіяхъ, чтобы всѣ *разединяли* и этимъ обезсилить рабочихъ.—

Полицейски составленные разряды должны будутъ выбирать, на основаніи подробныхъ полицейскихъ правилъ, *кандидатовъ* въ старосты, цѣлый стольникъ кандидатовъ, сколькихъ велитъ выбирать полиція. Утверждать одного изъ кандидатовъ, по своему усмотрѣнію, будетъ управленіе завода, а губернаторъ всегда имѣетъ право устранить отъ должности старосту, „не удовлетворившагося, — какъ сказано въ законѣ — своему назначенію".

Не очень же хитра вся эта полицейская механика! „Назначеніе" старостъ состоитъ, очевидно, въ томъ, чтобы быть полезнымъ полиціи, быть угоднымъ ей; законъ объ этомъ ничего не говоритъ, ибо о такихъ условіяхъ не говорятъ: ихъ *подстрашиваютъ*. Подстроить это болѣе чѣмъ просто, разъ глава мѣстной полиціи, губернаторъ, получаетъ безконтрольное право смѣщать неугоднаго старосту. Еще разъ: не придумано было бы назвать такого фабричнаго старосту фабричнымъ дворникомъ? Полиція можетъ назначать выборы очень большого числа кандидатовъ, изъ которыхъ только одинъ утверждается, напримѣръ, выбирать повѣрено будетъ десять или пять кандидатовъ каждому разряду, скажемъ, во 100 или 50 человѣкъ. Нельзя-ли будетъ иногда этотъ списокъ избранныхъ кандидатовъ превратить въ списокъ подлежащихъ особому надзору, а то даже и подлежащихъ заарестованію, лицъ? Прежде такіе списки составляли только шпіоны, и теперь, *можетъ быть*, жизнь будутъ составлять иногда и сами рабочіе? Опасного же или даже неудобнаго для полиціи въ спискѣ кандидатовъ ничего нѣтъ, ибо утверждать будутъ всегда худшаго, или такого не утвердятъ, а требовать новыхъ выборовъ.

Въ своемъ стремленіи сдѣлать фабричныхъ старостъ удовлетворяющими полицейскому „назначенію", новый законъ (какъ и большинство русскихъ законовъ) даже перегрузилъ ихъ. Какъ кандидаты должны быть не моложе 25 лѣтъ. Первоначальный законопроектъ предполагалъ предѣльный возрастъ — 21 г., высшія правительственныя сферы сочли болѣе осторожнымъ и государственно-мудрымъ повысить его еще на четыре года, чтобы заразъ устранить „наиболѣе безпокойный элементъ фабричнаго населенія", каковымъ, „по дайному департамента полиціи, являются лица въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ" (изъ объяснительныхъ мотивовъ министерства финансовъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ" съ сокращеніями, а въ „Освобожденіи" безъ сокращеній). Мало того. Заводоуправленіе и полиція могутъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, т. е. для каждаго отдѣльнаго завода, требовать установленія, по-первыхъ, болѣе высокаго предѣльнаго возраста, и по-вторыхъ, продолжительности службы рабочаго на предпріятіи. Возможно, напримѣръ, что потребуютъ возраста не менѣе 40 лѣтъ и не менѣе 15 лѣтъ службы на заводѣ для того, чтобы имѣть право быть выбраннымъ въ кандидаты на постъ старосты! Объ одномъ, кажется, не подумали составители закона, столь ревнаво оберегавшіе интересы полиціи: охотно ли пойдутъ рабочіе, при такихъ условіяхъ, на этотъ „постъ" старосты? Вѣдь староста почти такъ же отдѣнъ на произволъ полиціи, какъ какой-нибудь деревенскій десятникъ. Вѣдь староста можетъ быть превращенъ въ простого разсыльнаго, передающаго рабочимъ распоряженія и разъясненія фабричнаго начальства. Вѣдь отъ старосты будутъ требовать, несомнѣнно, чисто-шпіонскихъ услугъ и отчетомъ о тѣхъ собраніяхъ разрядовъ, которыя старостами собираются и за порядкомъ въ которыхъ старосты наблюдаютъ. А между тѣмъ законъ, предусматривающій правила объ освобожденіи старостъ отъ работы для исполненія ихъ обязанностей, скромно умалчиваетъ о томъ, будутъ ли старосты получать вознагражденіе и отъ кого. Неужели составители закона думаютъ, что освобожденные отъ работы старосты не потребуютъ себѣ платы отъ завода за это „свободное" время? Ужъ не станутъ-ли они, по волѣ заводчиковъ и губернаторовъ, служить изъ старостахъ ради однихъ только прекрасныхъ глазъ этихъ вѣрныхъ другей рабочаго народа.

Стремленіе превратить старостъ въ фабричныхъ дворниковъ особенно видно также изъ пункта третьяго новаго закона: старосты признаются уполномоченными разрядовъ для заявленій только по дѣламъ, касающимся *исполненія* условій найма. Объ *измѣненіи* условій найма старосты *не имѣютъ то-же права и законъ молчитъ*! Хороши „уполномоченные" рабочихъ, нечего сказать. И какъ нельзя это постановленіе даже съ точки зрѣнія самихъ составителей закона, которые хотѣли облегчить „выясненіе истинныхъ желаній и нуждъ рабочихъ" „въ особенности въ то время, когда уже возникли неудовольствія и волненія". Въ девяти случаяхъ изъ десяти волненія вытекаютъ именно изъ требованій *измѣнить* условія найма, и отстранить старостъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ значитъ снести ихъ роль почти на нѣтъ. Составители закона заоуглялись въ одномъ изъ безчисленныхъ противорѣчій самодержавія, потому что дать право рабочимъ уполномоченнымъ (настоящимъ, а не съ съ полицейскаго разрѣшенія, уполномоченнымъ) требовать измѣненія условій найма значило бы дать свободу слова и неприкосновенность личности.

Вообще не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы органъ фабричныхъ старостъ кастомными рабочими уполномоченными. Уполномоченный долженъ быть выбранъ только рабочими, безъ всякаго утвержденія полиціей. Уполномоченный долженъ быть смѣщенъ тотчасъ, какъ только выбравшіе его рабочіе потребовали ему недовѣріе. Уполномоченный долженъ являться для отчета на собранія рабочихъ, по всякому ихъ требованію. А по нашему закону, только старостѣ *предоставляется* собирать рабочихъ избравшаго его разряда и притомъ въ мѣстѣ и во время по указанію управленія орединіи. Значитъ, староста можетъ и не собирать, а управленіе можетъ не давать на мѣста, ни времени. Нелесообразнѣе было бы, пожалуй, ионсе не заговаривать о рабочемъ представительствѣ, чѣмъ дразнить рабочихъ такимъ представительствомъ въ пригодку.

Рабочія собранія якушаютъ такой страхъ (и законный страхъ) самодержавію, что собранія разныхъ разрядовъ имѣетъ оно безусловно зворешаетъ. „Для обсужденія дѣлъ, относящихся къ нѣсколькимъ разрядамъ, — постановляетъ новый законъ, — собираются исключительно старосты этихъ разрядовъ". Для какихъ талостовъ и для защищающаго ихъ полицейскаго правительства это было бы, въ самомъ дѣлѣ, очень выгодно: составить маленькіе по числу членовъ разряды изъ мастеровъ, служащихъ и высоко-оплачиваемыхъ рабочихъ, состаякть большіе по числу участниковъ разряды чернорабочихъ и простыхъ рабочихъ — к дооустить собраній только старостъ разныхъ разрядовъ. Но подобный разчетъ составленъ *безъ хозяина*: хозяиномъ своей судьбы является сознательный пролетарій, который съ ореарѣніемъ отброситъ прочь эти жалкія полицейскія кѣтушки, въ которыя его хотятъ разсадить. Рабочіе будутъ собираться имѣстѣ для обсужденія своихъ дѣлъ и устраивать тайныя собранія своихъ настоящихъ соціъ-демократическихъ старостъ, несмотря ни на какія запрещенія.

Но если эта жалкая реформа до такой степени заражаетъ полицейски-шпіонскимъ духомъ значитки рабочаго представительства, то не слѣдуетъ-ли сознательнымъ рабочимъ очевидно отстраняться отъ всякаго участія въ выборахъ фабричныхъ старостъ или въ собраніяхъ „разрядовъ"? Мы думаемъ, что не слѣдуетъ. Отстраняться отъ активнаго участія въ современной политической дѣятельности, какъ бы гнусна она ни была, — тактика анархистовъ, а не соціалъ-демократовъ. Мы сумѣемъ, мы должны сумѣть разнять широкую рабочую борьбу противъ нашей гнусной клаузы новаго закона, противъ каждой шпіонской продѣлки посредствомъ новаго закона, — в эта борьба будетъ будетъ дать самыхъ отсталыхъ рабочихъ, будетъ развивать политическое сознаніе всѣхъ участниковъ россійскаго рабочаго полицейскошпіонскаго „представительства". Зубатовскія собранія-шпіонскаго „представительства": Зубатовскія собранія-шпіонскаго „представительства": Зубатовскія собранія-шпіонскаго „представительства": Зубатовскія собранія-жандармски-шпіонскаго „представительства": Зубатовскія собранія еще гораздо больше, гораздо ближе развращали рабочихъ, чѣмъ будутъ развращать ихъ угоничающіе передъ властью старосты, и однако мы посылали и учили другихъ, и однако всѣ рабочихъ, которые учились сами и учили другихъ, и однако всѣ эта зубатовская эпопея ночичалъ жалкимъ крахомъ, сдѣлавъ

Но . . . что же заставило Николая II быть такимъ скромнымъ? Это, кажется, не въ его характерѣ. . . Маленькая вещица самодержца, конечно. Дѣло въ томъ, что царскому затѣю въ придворе пошла не царская, а казенная, государственная дача, а вѣдь публиковать о царской щедроти на государственный, господствующей Россіи, счетъ — едва ли въ наше неспокойное время удобно, даже и самодержцу. И умолчали. . . Изъ той же скромности умолчали и о томъ, что Гагринская дача идетъ въ приданое, и подставили фиговый листокъ — *санаторію*. Изъ той же скромности вначалѣ умолчали, что казенная дача отводится не царскому затѣю, а отцу царскаго затѣя, чтобы годъ спустя назначить сынка отцу въ *помощники*. . . Столько глупой наивности и нагляго бесстыдства въ этихъ скромныхъ фиговыхъ листкахъ! Кому удалось побывать въ мѣстѣ, въ Гаграхъ, именно наивно-бесстыдными покажутся всѣ эти „помѣщенія“ для санаторіяхъ, подходцы бочкомъ черезъ тестюшу и т. п. На самомъ дѣлѣ три (а не два) уже полученные принцемъ дачно черезъ царя изъ казенной суммы милліона руб. уплочно изъ на *свой* дворецъ въ Гаграхъ, на *свой* паркъ и прочія обзаведенія, подобающія высокому рангу царскаго затя! На самомъ дѣлѣ, разнесфальсь да малярію можно нажить въ насморо оборудованной въ Гаграхъ принцевъ гостинницѣ для больныхъ, которыхъ, впрочемъ, сюда не пускаютъ, если они не имѣютъ туго набитой мошны. . . Тайные совѣтники да генералы будутъ тѣшиться у царскаго затѣя, въ Монрепо — этомъ отнынѣ Эльдорадо всѣхъ денежныхъ и чиновныхъ туровъ. . .

Какъ-то служащіе принца подсчитывали, сколько станетъ Россіи это Эльдорадо русскихъ тайныхъ совѣтниковъ. Вышло, что-то около 50 милліоновъ рублей! По нашему убѣжденію эта цифра ничуть не преувеличена. За одну квадратн. сажень земли, предлагаемую въ Гаграхъ подъ дачные участки, въ послѣднее время предлагаютъ на торгахъ 53 рубля. Всего принцъ можетъ продать 2,000 десятинъ. Вотъ и считайте: 2,000×2,400×50 рублей (ровныхъ счетовъ) получится 240,000,000 р.! Впрочемъ угѣшься, читатель! Принцъ дѣйствуетъ *на законномъ основаніи*, съ высочайшаго разрѣшенія! Но волѣ монарха онъ „купилъ“ (по 100 р. за одну десятину) 1000 десятинъ въ Гагаринской дачѣ, но волѣ монарха онъ и „продастъ“ (по 120,000 руб. каждую десятину изъ 2,000 десятинъ. . .) — А какъ вы думаете, читатель, сознаетъ ли принцъ, что онъ грабитъ Россію?.. А вотъ посмотрите. Нѣмъ глазомъ въ Гаграхъ можно писать только панегирики, изъ Гагры не пропускаютъ съ приставомъ ни одного „подозрительнаго“ субъекта, а буде таковой появится, моментально „выдворятъ“. Самъ принцъ предлагаетъ писать о санаторіи „только хорошее“.

Захвативъ Гагаринскій дачи вызвалъ нѣкую бурю недовольства у абхазовъ, обиженныхъ край — и для нихъ вѣдь горы приглашены двѣ пахотныя роты. . . Знаетъ, очевидно, кошка, чье мясо съѣла! Санаторія на штыкахъ царскихъ опричниковъ! Совѣмъ вдвлли!

Въ заключеніе маленькій курьезъ. Принцъ — любитель всего оригинальнаго. Для того, чтобы пустить питерскихъ нелюжаковъ пыли въ глаза, онъ выписалъ изъ Нерси 12 бѣлыхъ ишаковъ. Къ дню освященія „санаторіи“ одинъ ишакъ издохъ. А принцу хотѣлось непремѣнно, и вотъ, когда гнимали на карточку группой 11 ешаковъ, царскій затѣ „для симметріи“ сталъ въ середину, и говоритъ, ному ни задавали вопроса — сколько на карточкѣ всѣхъ животныхъ, всѣ отвѣчали: *двѣнадцать*.

Агитація среди учителей. Въ листкѣ, обращенномъ къ народнымъ учителямъ и учительницамъ „Воронежская Соціалъ-демократическая Касса Борьбы“ пишетъ:

. . . „Въ бурные дни, переживаемые нами, когда противъ правительства ополчается грозный врагъ — рабочіе, когда прежніе союзники отходятъ отъ него и поддерживаютъ революціонное движеніе, самодержавіе ищетъ опору тамъ, гдѣ всегда находило ее — въ невѣжествѣ крестьянской массы. Питтресы самодержавія и широкое народное образованіе, образованіе въ полномъ смыслѣ этого слова, несовмѣстимы другъ съ другомъ. Правительство это понимаетъ и неуклонно ведетъ политику духовнаго оскудѣнія деревни. Закрытіе комитетовъ грамотности, изданіе книгъ доступныя для широкихъ массъ книги, сведеніе къ нулю издательской дѣятельности земствъ (Вятское), стремленіе замкнуть земскія школы церковно-приходскими, фиксація земскихъ бюджетовъ, наумительно скудный государственный бюджетъ на народное образованіе, очибые каталоги для сельскихъ библіотекъ — все это мѣры, направленныя къ одной цѣли — прекратить доступъ образованія въ деревню. Эта правительственная политика наиболѣе сильно отражается на начальномъ народномъ образованіи и, поэтому заставляетъ насъ обратиться къ вамъ. Этой политикой правительство превращаетъ ваше положеніе въ деревнѣ въ положеніе настоящихъ пролетаріевъ. Крутый день работы и нищенскіе 20-25 руб. въ мѣсяцъ. Но этого мало. Вашу личную жизнь опутываетъ постоянный надзоръ со стороны урядниковъ, поповъ, земскихъ начальниковъ, со стороны высшей администраціи. Инспекторъ народныхъ училищъ Воронежской губ., Барковскій, прослылъ „Общество содѣйствія народному образованію“ сообщилъ ему, что изъ учителей и какія картины и брошюры преимущественно приспиваетъ. Общество отказалось. До какихъ предѣловъ можетъ доходить подозрительность къ вамъ правительства, показываетъ фактъ, бывшій на станціи „Новки“ Владимірской губ., гдѣ учителямъ запретили ходить въ гости къ рабочимъ, а рабочимъ къ учителямъ. Васъ хотятъ изолировать отъ тѣхъ, среди которыхъ вы живете, въ воспитаніи которыхъ заключается ваша дѣятельность. Развѣ возможно въ такихъ условіяхъ мертвящаго произвола воспитывать юныя поколѣнія въ идеѣ правды и добра?! Развѣ возможно въ такой все растлѣвающей атмосферѣ административной опеки и надзора осѣтать лучемъ свѣта царящій кругомъ васъ мракъ и невѣжество?! Нѣтъ и нѣтъ! Такая работа приноситъ лишь нравственное страданіе. Въ такой атмосферѣ способны лишь зародиться сонтяніе въ собственныхъ силахъ и отчаяніе. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что всевозможныя лишенія и невзгоды вы переносите, лишь благодаря искреннему и горячему стремленію отдать свои силы на благо изнемогающаго и задыхающагося въ нищетѣ и невѣжествѣ народа. И убѣжденіе это заставляетъ насъ указать—вамъ“ выходъ. Если правительство создаетъ всевозможныя препятствія на пути вашего легальнаго просвѣщенія народа, такъ учите, просвѣщайте крестьянскую бѣдноту нелегально. И эта работа дастъ вамъ самые плодотворные результаты; вы найдете въ ней полное нравственное удовлетвореніе. Примыкайте къ широкому освободительному-движенію, которое такъ громко заявляетъ себя отъ далекой Сибири, Урала до Польши, и отъ Финляндіи до Кавказа. Заводите связи съ городами, гдѣ ведется революціонная работа. Читайте и распространяйте соціалъдемократическую литературу. Устраивайте съ этою цѣлью кружки среди крестьянъ. Руководите ими въ столкновеніяхъ съ администраціей и помѣщиками. Организуйте стачки за повышеніе заработной платы и пониженіе арендныхъ цѣнъ. Сообщайте въ нелегальную печать о всѣхъ случаяхъ насилія и произвола какъ со стороны кулаковъ и помѣщиковъ, такъ и низшей и высшей администраціи. Подготовляйте неизбѣжный отказъ отъ уплаты податей и отбываніи воинской повинности. И когда на ихъ рабочихъ: „Долой самодержавіе!“ раздастся могучій сочувственный откликъ крестьянства, тогда падетъ самодержавный произволъ, и освобожденный политически народъ развернетъ гигантски свои силы, чтобы осуществить свою конечную цѣль — освобожденіе отъ ига капитала!“

Варшава, 24 іюля. За послѣдній годъ въ Варшавѣ произошла громадная перемѣна. Если еще всего въ прошломъ году надо было стоять близко ко всему для того, чтобы знать, что кругомъ творится, то въ настоящее время достаточно выйти на улицу, чтобы ощутительно все то, что носится въ воздухѣ. Цѣлый божій день оо улицахъ, особенно въ еврейскихъ кварталахъ, раскажаютъ дежурные дворники съ толстыми палками. Черезъ каждые пять ноуотъ — дворникъ. Эти палки не для формы, а для дѣла. Стоитъ собраться на улицѣ кучкѣ людей и устроить маленькій уличный скандалъ, какъ дворники приводятъ въ дѣйствіе свои палки. Такимъ образомъ, недавно убили на ул. Маленки одного еврея, ничего общаго съ движеніемъ не имѣющаго. На Дикой ул., гдѣ по вечерамъ разгуливаетъ масса рабочихъ, раскаживаетъ испанскій, разгуливаютъ на лошадяхъ казаки и толпами переодѣтые шпіоны. . . Между прочимъ, толстыя палки не приходятъ отбираются. Послѣдняя политика и экономически выгодна, такъ какъ палки дворниковъ, разгуливая по глазамъ обывателей, становятся непріятными для дальнѣйшей своей дѣятельности. Далѣе, громадная перемѣна произошла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Свѣтъ и туда проникъ, но такъ скоро, такъ неожиданно для всѣхъ, что кикъ-то вѣрить не хотѣлось, нѣкоторымъ отъ страха, другимъ отъ удивленія, третьимъ отъ радости. Повѣрить, наконецъ, пришлось и тѣмъ, и другимъ, и третьимъ. Въ „четвертой“ женской гимназіи не окончило курса въ этомъ году 12 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторыя участвовали первого мая въ демонстраціи. Въ мужскихъ гимназіяхъ масси великолѣпнаго элемента, иного сознательной молодежи.

Мелитополь. (Таврической губ.) Вчера, 30 іюня, отправленъ въ Восточную Сибирь студентъ петербургскаго технологическаго института С. Л. Фридъ. Былъ арестованъ въ Петербургѣ въ маѣ 1901 года по дѣлу о пропагандѣ среди рабочихъ и просидѣлъ 1½ г.. до окончанія слѣдствія въ домѣ предварительнаго заключенія. Затѣмъ былъ высланъ подъ надзоръ въ Мелитополь, гдѣ и прожилъ больше года.

Проживать Фрида собрались на высылъ очень много публики, устроившей теплые проводы и отъ души пожелавшей ему на устелать въ той работѣ, которой онъ отдался со всѣмъ пыломъ бодрой молодости. Ухалъ онъ отсюда больнымъ физически и изнуреннымъ духовно, благодаря тѣмъ, повстинѣ звѣрски жестокимъ, пріемамъ, которые примѣнялъ въ отношеніи къ нему начальникъ тюрьмы Аппалатъ. Этотъ господинъ дѣлалъ все возможное, чтобы отравить и такъ невеселое сидѣніе Фрида — перемалъ его изъ одиночной камеры въ секретную, изолированную совершенно отъ другихъ одиночекъ, отказывалъ въ свиданіи съ родными, всячески старался унизить старинокъ родныхъ, умоляющихъ о свиданьи, лишалъ книгъ, не давалъ бумаги для писемъ — несмотря на вполнѣ безупречное поведеніе Фрида. И въ довершеніе не заплатилъ Фриду слѣдуемыхъ денегъ за занятія со своими дѣтьми (когда Фридъ былъ на свободѣ). . . .

Трудно даже приблизительно передать, какой произволъ допускаетъ Аппалатъ: онъ вовсѣхъ маленькій самодержецъ и для него не существуетъ власти ни прокурора, ни исправника, ни губернатора; даже приказы губернатора онъ толкуетъ нахъ разъ въ томъ смыслѣ, который желателенъ только ему — и всѣ жалобы на него не достигаютъ цѣли. Недавно былъ въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ губернаторъ Треповъ, и уголовные жаловались ему на то, что Аппалатъ бьетъ и истязаетъ ихъ. Результатомъ жалобы престантовъ было то, что Треповъ поблагодарилъ Аппалата за образцовый порядокъ въ тюрьмѣ, а родные жаловавшихся арестантовъ не допускаются на свиданія, и отъ нихъ не принимаются арестованнымъ ни вещи, ни провизія.

Въ здѣшней тюрьмѣ сидитъ еще одинъ политическій — Антокъ Гамсъ — студентъ тех., забранный по одному дѣлу съ Фридомъ. По приговору онъ получилъ шесть мѣсяцевъ тюрьмы.

Кутаисъ. Кутаисъ въ настоящемъ году переживаетъ тревожную весну. Обыватель начинаетъ просыпаться отъ своего вѣковаго лстаргическаго сна. Со всѣхъ сторонъ несущіяся вѣсти о безпорядкахъ, демонстраціяхъ, крестьянскомъ, рабочемъ и студенческомъ движеніи теребятъ, будятъ тупую мысль нашихъ мелкихъ буржа-мѣщанъ. „И что это „они“ хочутъ?“ — вадыхаетъ обыватель, кивая голоной по адресу „непокойнаго элемента“. Кутаисскій Соціалъ-демократическій кружокъ попытался разъяснить обывателямъ ихъ недоразумѣнія въ прокламаціяхъ, распространенныхъ на Пасхѣ. Но эти прокламаціи, вызвавъ самые фантастическіе толки, только напугали загнанныхъ Кутаисцевъ. Еще болѣе ошеломилъ Кутаисцевъ вѣсти о бывшей 13 апрѣлк въ с. Кудяши крестьянской демонстраціи, гдѣ крестьяне прошли въ числѣ до 300 чел. съ красными флагомъ и раскидывая прокламаціи середъ носомъ обезкуражинной полиціи, и слухи о масшеѣ, которую Кутаисскіе сознательные ремесленники, въ числѣ до 60 ч., отправзновали за городомъ 20 апрѣля. Послѣ майской прокламаціи обыватель совсѣмъ растерялся.

— „Бунтъ будетъ, — бунтъ! мас!“ — только и было слышно во всѣхъ разговорахъ. Даже администрація была смущена и поднила на ноги всѣхъ своихъ шпіоновъ и городовыхъ. Ночью на улицѣ стали появляться конные и пѣшіе патрули... Паноночь, наступило 1 мая. На улицахъ царила мертвая тишина. Обыватели опритались отъ страху. Назначенныя на 1 мая прогулки гимназистовъ и реалистовъ были начальствомъ отложены. Занятія въ женской гимназіи ороиходили почти въ пустыхъ классахъ. На бульварѣ рѣдкіе посѣтители какъ-то пугливо оглядывали другъ друга, точно спрашивали — скоро-ли бунтовать будетъ? Но прошло 1 мая, а бунтъ не разгорѣдовало... Только 2 мая забастовали ученики сельско-хозяйственной школы, требуя улучшенія квартиръ, пищи, вѣжливаго обращенія и уменьшенія полевыхъ работъ...

Въ Кутаисской тюрьмѣ сидитъ около 40 человѣкъ, до 30 изъ нихъ крестьяне „зачинщики“, взятые изъ Гурія въ Козлаксконъ, Энерекомъ и Двоцкаишскомъ сельскихъ обществахъ Кутаисскаго уѣзда, гдѣ, какъ навѣстно, крестьяне-арендаторы бойкотируютъ своихъ помѣщиковъ-землевладѣльцевъ. Несмотря на всѣ уступки, помѣщиками не удалось въ этомъ году сдать крестьянамъ свои земли. „Зачинщиковъ“ брали почти всѣхъ съ поличнымъ: кто раскленвалъ прокламаціи, кто ставилъ красное знаме на волостномъ правленіи и т. п. Остальные 10 — рабочіе и кителлигенты изъ Батума.

Послѣдній шрикуляръ Плеве вызываетъ здѣсь зачѣчанія

Дѣло о типографіи „Искры“.

Въ № 43 мы помѣстили краткую замѣтку объ этомъ дѣлѣ; печатаемъ теперь полностью полученный нами обвинит. актъ.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

о рядовомъ изъ мѣщанъ Леонѣ Великовѣ Гольцманѣ, онъ же Ицка Боруховъ Рипинъ), 26 лѣтъ, и мѣщанкахъ Мерѣ Лейбовой Гинзбургъ (по мужу Рипина и Гольцманъ) 25 лѣтъ, Хинѣ Пусиновой Коренчукъ, 21 лѣтъ, Гершѣ Берковѣ Гольцманъ, 28 лѣтъ, Манѣ Мордуховой Школьникъ, 21 лѣтъ и Аринѣ Абрамовой Шнейманъ, 25 лѣтъ, содержащихся подъ стражей.

Въ ночь на 9 февраля 1902 г. въ г. Кишиневѣ, въ виду показавшихся безпорядковъ политическаго характера, былъ произведенъ рядъ обысковъ у лицъ, заподозрѣнныхъ въ политической въ этимъ безпорядкамъ дѣятельности и въ знакомствѣ съ неблагонадежными лицами. По этимъ обыскамъ обнаружено слѣдующее: 1) въ квартирѣ чернорабочаго винныхъ складовъ мѣстнаго мѣщанина Герша Хаимова Брантзана, въ комнатѣ его квартирантки, модистки, мѣщанки м. Смаровки Виленской губ., Мани Школьникъ найдены завернутыя въ бумагу типографскій шрифтъ, всѣхъ около 20 молотниковъ, и употребляющіяся при типографіи типографскія принадлежности — 4 наральна. По рецептокъ и 4 цицкинъ, всѣхъ 3 фунта 24 золотника. Вмѣстѣ съ тѣмъ найдено письмо на еврейскомъ языкѣ, повидимому, отвѣтъ на письмо Мани Школьникъ. Кромѣ Мани Школьникъ, въ той же комнатѣ спалъ ея знакомый жандармъ — мѣстный мѣщанинъ Аронъ Пинхасовъ. Въ карманѣ его пальто обнаружены деревянный валикъ, съ гнѣздами на концахъ, употребляемый для отливки валиковъ, необходимыхъ при типопечатаніи. Затѣмъ въ принадлежащемъ квартирѣ Брантзана коридникѣ, въ ящикѣ оказался спертый у Брантзана инструментъ, въ ящикѣ оказался спертый у Брантзана инструментъ, принадлежности: двумя кусками типографской массы, употребляемой для отливки валиковъ, необходимыхъ для типографскихъ станковъ, и желѣзной формой для отливки типографскихъ валиковъ, во величинѣ, соотвѣтствующей деревянному валику, найденному въ карманѣ Пинхасовна. Въ сюртукѣ же бумага оказались слѣдующія (некографированныя нелегальныя изданія: 1) брошюра „Господи Обманешь“ изъ газеты „Россія“, Одесса 1902 г., 21 полъ изданіе, начинающееся словами: „И такъ мы, умѣренные либералы“ за подписью „Группа студентовъ“, съ датой „1901 г. ноября 21“, и 3) такое же изданіе, начинающееся словами: „Товарищи, святые забастовки 16 января 1902 г.“, съ датой „25 янв. 1902 г.“ и съ оттисками печати „О. К. Ст.“. По поводу обнаруженной Брантзанъ объяснилъ, что ни одинъ изъ найденныхъ предметовъ ему не принадлежитъ. Школьникъ же и Пинхасовъ признали, что письмо на еврейскомъ языкѣ принадлежитъ Школьникъ, а все остальное — изданія и типографскія принадлежности — имъ обоимъ, и что всѣ эти предметы имъ для отправленія ихъ, которато они знаютъ только подъ кличкою „Викторички“, но мѣсто нахожденія которой имъ неизвѣстно. Школьникъ отказался также назвать автора указанныхъ писемъ.

2) 12 марта унтеръ-офицеръ Бессарабскаго жанд. управленія Твердохлѣбовъ, узнавъ, что на большой находится розыскиваемый департаментомъ полиціи Виленскій мѣщ. Леонъ Исаковъ Гольцманъ, проживающій въ Кишиневѣ подъ именемъ Богуслевскаго мѣщанина Ицки Борухова Рипина, содержалъ его, причемъ послѣдній назвался Рипиномъ. При производствѣ въ тотъ же день обыска въ квартирѣ задержанного Гольцмана, называвшагося Рипинонъ, тамъ оказались проживающіе вмѣстѣ съ нимъ и женой его Мерой Лейбовой, урожденной Гинзбургъ, неимѣющіе опредѣленныхъ занятій мѣщанинъ гор. Гадячъ Полтавской губ., Гершъ Берковъ Ельцинъ и Полоцкозаконская мѣщанка Екатерина губ., Хана Пусиновя Коренчукая. Въ моментъ прихода полиціи Мера Рипинъ (она же Гольцманъ), Ельцинъ и Коренчукая печатали на кинтоиечатномъ станкѣ обложки для брошюры „Легальные средства“. При обыскѣ въ квартирѣ были найдены: 1) типографскій станокъ съ ручнымъ приводомъ, имѣетъ съ принадлежностями для набора и печатанія, всего всомъ 2 пуда 9 фунтовъ, 2) 4 пуда 32 фунта типографскаго шрифта, 3) три стопы, изъ которыхъ два съ секретными типографскими кассами, 4) ручной ломзный чемоданчикъ, приспособленный къ перевозу типографскаго шрифта, 5) жестяная линейка, 6) три ножа: 2) финскій, б) для обрѣзки бумаги и 3) перелетный ножъ, 7) два перевяза, кликъ одно для нашеч. заголовка газ. „Искра“, и другое грѣзанное и вырѣченное, по не сохранившимся на немъ слѣдамъ буквъ можно прочесть слово „Вперелъ“, 8) машинка чугунная, для брошюровки произведена (американскаго переплетчика). Чудей картонныхъ коробки, въ которыхъ оказалось: Нѣсколько готовъ обыкновенныхъ бульваовъ, 10) два ключа къ винтамъ и таймаль типографскаго станка, 11) 5 жестяныхъ коробокъ съ типографскою краскою, 12) деревянный ящикъ для уиковки типографскаго станка, 13) мѣдный цилиндръ съ типографской массой для валиковъ и т. д. Въ типографскомъ станкѣ оказался приготовленный къ работѣ набоуъ, при оттискѣ котораго отпечатались слѣдующее: на правой половинѣ листа, „Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія“, „Легальные совѣты и русскіе рабочее движеніе“, надпись „Искры“. Марта 1902 г. Типографія „Искры“; вокругъ этой надписи виньетка. На лѣвой половинѣ „Цѣна 10 коп.“ Въ общемъ оттискъ набора дала обложку для брошюры „Легальные совѣты“. Затѣмъ оказался другой наборъ шрифта, также, видимо приготовленный къ печатанію: „Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія“. „Что же дальше, Г. Плесковка оттискъ изъ второй книжки „Зари“ надпись „Искры“. Типогр. „Искры“ Декабря 1901 г.“ Кромѣ того въ квартирѣ Гольцмана найдены разныя нелегальныя сочиненія и переписка, а именно: воззванія „Къ всѣмъ русскимъ рабочимъ“, по поводу вступившаго первого мая. „Къ всѣмъ Харьковскимъ рабочимъ“, по поводу необходимости занаменовать демонстрацией день 19 февраля, листокъ изъ „Искры“, воззваніе „Начало демонстраціи“. № 8 газеты „Искры“, № 10 „Искры“ брошюра „Что же дальше“, изданіе типографіи „Искры“, брошюра „Въ защиту Іешиво-Волжскихъ рабочихъ“, № 9 „Искры“, Іешиво-Волжскихъ рабочихъ“, № 9 „Искры“, Рѣчь, брошюры „Легальные совѣты и русскіе рабочее движеніе“, 1901 год. воззваніе отъ „Харьковскаго Комитета Россійской Соціалъ-дем. Раб. Партіи“ „Къ обществу“, приглашающаго всѣхъ русскихъ гражданъ къ борьбѣ съ царскимъ самодержавіемъ, 1901 год. революціонныхъ обложекъ для брошюры „Легальные совѣты и русскіе рабочее движеніе“, типографіи „Искры“, и Вѣ., 4 пуда 32 фунта необронзированныхъ листовъ этой брошюры и 3497 разнокалѣтныхъ чистыхъ полулистовъ для обложекъ въ брошюрамъ. Въ найденной записной книжкѣ изъ 38 лист. 18 оказались заполненными записями ежедневныхъ расходовъ, разбитыми на два періода — съ 1 марта по 30 декабря и съ 1 января по 11 марта, безъ обозначенія года: въ книжкѣ этой видѣтеля, нежду прочимъ, такая запись: къ отчету расхода 52 р. 9 коп.; въ отдѣлѣ о приходѣ значится, что къ 1 января осталось отъ прошлаго года 16 руб. 77 коп., и записаны поступленія: „Зари“, оставшіяся отъ продажи 43 руб., за литературу 10, за литературу 21, общая же сумма прихода за январь и февраль мѣсяцы опредѣлена въ 128 р. 15 к., а расходъ съ 1 марта по 18 іюля выведенъ въ суммѣ 320 руб. 64 коп. и т. д. Наконецъ, въ данномъ пробномъ найденныя на квартирѣ Гольцмана рукописи „Обуховскія оборона“, по поводу бомбардировки по Обуховскому заводу, и „Рабочее движеніе на Кавказѣ“ изъ „Тифлисскаго движенія 1901 и 1902 гг.“, а также шифрованная записка. По поводу чрезъ экспертовъ описанныхъ станка и относящихся къ нему типографскихъ принадлежностей оказалось, что 1) станокъ этотъ съ ручнымъ приводомъ, вполнѣ, не фабричной работы, сдѣланъ по заграничной модели и вполнѣ годенъ для работы, 2) на станкѣ можно печатать листы размѣромъ 31×24 сант., 3) найденный шрифтъ достаточенъ для надобности такой работы, при чемъ имъ можно печатать по русскомъ языкѣ, еврейскомъ же шрифта вовсе не имѣется, 4) изъ выше перечисленныхъ изданій напечатаны на описанномъ станкѣ слѣдующія: воззваніе „къ Харьковскимъ рабочимъ“, „Къ обществу“ и „Началу демонстраціи“, а также № 10 „Искры“, брошюры „Что же дальше“, „Легальные совѣты“, „Борьба съ голодающими“ и „Обвинительный актъ по дѣлу о найскихъ бомбардировкахъ по Обуховскомъ заводѣ“; 5) типографская масса была употреблена для отливки валиковъ, причемъ оказался новый валикъ, очевидно, только что вылитый изъ этой массы, 6) шрифты и украшенія, снятыя по рельефографіи и семьи изъ, приобретались не частями изъ разныхъ типографій.

Найденное у Мани Школьникъ письмо, будучи переведено съ еврейскаго на русскій языкъ, оказалось письмомъ безъ подписи отъ 31 января 1902 г., близкаго для Школьникъ человѣка, такъ какъ начинается обращеніемъ: „мой лучшій вѣрный другъ, товарищъ Маня“ и содержитъ въ себѣ горячій призывъ выполнить задуманное ею, повидимому, политическое убійство. Такъ, авторъ, основываясь на покупкѣ ею вами императора Александра II и шестью нижеслѣдующими затѣмъ сами Скловцева, говоритъ: „Маня, такого героя напоминаешь ты мнѣ. Перовскую, и вѣдь, что скоро мы будемъ читать во всѣхъ газетахъ, что такая-то дѣвица застрѣлила его... и я буду гордъ и смотрѣть на твою карточку“. Авторъ письма выражаетъ удивленіе по поводу ея предвидѣнія „стать вольнолюбивой дѣвой“, которую онъ называетъ „лилеей“. Далѣе, онъ говоритъ: „я тебѣ и мнѣ представляется, что ты держишь револьверъ и стрѣляешь и въ одну минуту ты стаканъ и слова у тебя, у такихъ тиранновъ, не смѣютъ не надо бояться, и тогда подходятъ слова изъ Софіи Перовской: была женщина, рѣзко женщины бываютъ такія отличныя, такія нѣжныя, воодушевленныя и чудно кроткія... Она была приказа для покрытія храма свободы и своею кровью она окрасила камень...“ Маня, меня не пугаетъ виѣшняя смертъ... лишь были бы польза... чтобы оставляли въ каждомъ, въ комъ еще не остуда искра свободы, чтобы не шѣла характера личной мести, а за мракъ... Маня, и теперь вижу тебя яростнымъ революціонеромъ, такимъ

даже у Кутаисскихъ „столповъ". - Капризъ, помѣшки ни какъ не могутъ примириться съ тѣмъ, чтобы у нихъ отняли право пускать кровь своихъ непокорныхъ арендаторовъ т. е. организоваться—въ *отрядъ самообороны*. Положимъ, говорятъ они совершенно справедливо, въ Россійскомъ государствѣ не опасность, если министръ отмѣняетъ циркулярнымъ основной государственный законъ, но естественный законъ природы зачѣмъ было Плеве отмѣнять?...

Изъ Сибири. Мы получили отъ одного ссыльнаго слѣдующее письмо: „Изъ Краснойрска и былъ отправленъ въ Александровскую центральную пересыльную тюрьму, гдѣ и прожилъ вмѣстѣ съ якутскими. Партія должна была отправиться 12 мая, но отъѣзжалась ѣхать безъ точныхъ назначеній. Конвойный офицеръ грозилъ взять силой: рѣшили забаррикадировать двери. Когда опасность миновала, баррикады были употреблены какъ средство ускоренія отвѣта о назначеніяхъ. Просидѣли двѣ недѣли. Тюремная администрація дѣлала попытки склонять партію отперетъ двери, обѣщая назначенія въ скоромъ времени, но партія не вѣрила. Чрезъ двѣ недѣли рѣшено было принять болѣе рѣшительныя мѣры для понужденія губернатора, о чемъ партія и предупредила губернатора черезъ качальника тюрьмы. Послѣ этого былъ полученъ отвѣтъ, что назначенія будутъ объявлены черезъ отправкой партіи, а возможность отпраеки выяснается черезъ Верхоянскъ исправника. Тогда партія предупредила, что ждать долго не намѣрена, и отперла двери. 9 іюня вечеромъ объявлены назначенія: 9 чел. въ Верхоянскъ, 8 въ Вилюйскъ, 5 въ Колыму, 14 въ Якутскій округъ и 13 чел. по Иркутской губ. 11 числа партія отправилась по Якутскому тракту. Всѣго по тракту пошло 47 чел., изъ нихъ 9 женщинъ и 5 вольноотпущенныхъ; къ нимъ по дорогѣ присоединяются 3 изъ Иркутска, а 4 остаются по разнымъ причинамъ.

Большею частью *по* слѣдующимъ дѣламъ: по Одесскимъ демонстраціямъ февраля въ и мая 1902 г. и по дѣлу партіи С. Р. (9 ч.), по Екатеринославскимъ демонстраціямъ декабря 1901 г. и февраля 1902 г. (8 чел.), кишиневцы по „Искрѣ" и „Буду" (4 чел.), тамбовцы по крестьянскому дѣлу (6 чел.) и проч. Огромное большинство социалъ-демократовъ, меньшинство соц.-рев. и другіе... Къ 1902 г. черезъ красноярскую пересыльную тюрьму прошло политическихъ ссыльныхъ въ Восточную Сибирь около 600 чел. Много бѣжитъ. Въ 1902 г. изъ одной Енисейской губ. бѣжало до 70 чело.. Изъ другихъ мѣстностей тоже не даютъ маху. Вятскій статистикъ Кислицынъ получилъ 4 года Верхоянска".

Екатеринбургъ. Товарищи изъ Екатеринбурга просятъ опубликовать нижеслѣдующія фамиліи тамошнихъ шпіоновъ и провокаторовъ:

Потапъ, Николай и Михаилъ Васковы — шпіоны. Лишинъ — провокаторъ, уѣхалъ въ Казань. Витковъ — провокаторъ, уѣхалъ въ Пермь; его Екатеринбургскій адресъ: ул. Монастокая, и Луговой, соб. домъ. Шараповъ — предатель (работаетъ на ижевскомъ заводѣ). Кагрополовъ — предатель (столяръ на Верхнепалецкомъ заводѣ). Рубцовъ — предатель (шильная фабрика бр. Макаровыхъ). Ка Рендѣ предатель Ситянковъ.

Лѣтомъ этого года въ Самарской тюрьмѣ содержался около 1½ мѣсяца арестованный 19 апрѣля аъ Уфѣ сельскій учитель Тихомировъ. Обвиненія, предъявленное лишь передъ освобожденіемъ, состоило въ слѣдующемъ: правда-ли, что онъ устраивалъ у себя въ школѣ собраніи, ка которыхъ 1) отрицалъ загробную жизнь, 2) указывалъ, что на содержаніе царя идетъ чрезмѣрно большая для него сумма въ 12 мил. рублей. И правда-ли, что въ школѣ устраивались запрещенныя чтенія? Отвергнувъ вполнѣ тотъ фактъ, что въ школѣ его велись нелегальныя бесѣды, Тихомировъ указалъ, что чтеній съ крестьянами онъ велъ, но они носили своего легальный характеръ. Читалась космографія, популярная астрономія и т. п. Учитель освобожденъ подъ особый надзоръ и оставленъ до приговора съ Самарѣ.

Какъ иногда создаются дѣла. Содержащимся въ Самарской тюрьмѣ было оффиціально разрѣшено передавать другъ другу черезъ прокурора деньги. Воспользовавшись этимъ разрѣшеніемъ арестованный въ Саратовѣ Коноваловъ подалъ заявленіе о желаніи передать деньги студенту Полянскому, который сидѣлъ безъ всего. Кажется, чего естественнѣе? А что же изъ этого вышло? Ка слѣдующемъ обходѣ прокурора, Коноваловъ, находящійся подъ слѣдствіемъ уже 14 мѣсяцевъ, обратился къ нему съ вопросомъ — скоро-ли слѣдствіе пріѣдетъ къ концу — на что прокуроръ отвѣтилъ ему, что противъ него возбуждено новое слѣдствіе, его обвиняютъ въ знакомствѣ съ Полянскимъ и что оффиціальныхъ документовъ въ ихъ рукахъ является собственное заявленіе Коновалова о желаніи передать деньги Полянскому, поданное имъ на имя прокурора. Единственной уликой противъ Полянскаго является взятая у него на обыскѣ картонка отъ дамской шляпки съ какими-то, нарисованными наверху, маѳматическими знаками, которые жандармы приняли за шифръ. Картонку эту Полянскій апервые увидѣлъ на допросѣ.

Омскъ. Въ Ночь съ 20 на 21 іюня у насъ случилось нѣчто, сильно потрясшее многихъ изъ Омичей Арестовано болѣе 40 человѣкъ, изъ нихъ около 10 желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, 5 служащихъ статистическаго бюро: Н. В. Барановъ, І. М. Барашковъ, В. П. Граціанскій, И. Ф. Гусевъ, и Л. К Черникъ, служащій переселенческой конторы К. И. Дворышевъ, служащій государственнаго банка, нѣсколько человѣкъ ка железно-дорожной станціи, 1 солдатъ, 1 музыкъ, зубной врачъ В. А. Гольгинъ, учительница А. К., Заложникъ и еще кой-то, между прочими олинъ юноша Причины неизвѣстны. Предполагаютъ, вслѣдствіе введенія въ Омскѣ усиленной охраны. (Самого генералъ-губернатора еще пока изъ Петербурга нѣтъ.)

Свиданія даются съ трудомъ. Жена статистика Чермака насилу выхлопотала разрѣшеніе (отъ губернатора и жандармскаго правленія) повидаться съ нимъ. Въ теченіе 10 минутъ только, она должна была переговорить обо всемъ. Ей объявили, что на каждое слѣдующее свиданія ей тоже нужно будетъ испрашивать разрѣшеніе губернатора а жандармскаго правленія.

Омскъ. Въ камерахъ уголовныхъ говорятъ, страшнѣйшая тѣснота вслѣдствіе того, что ихъ стѣнами отнятіемъ 30 камеръ для одиночныхъ заключенныхъ.

Нижній. 24 авг. Въ тюрьмѣ, среди политическихъ, была голодовка; не привела ни къ какимъ результатамъ. Изъ Петербурга будто бы былъ приказъ по телеграфу, не обращать вниманія. Кѣкоторые голодали двѣ недѣли, заболѣли и взяты въ больницу. Арестованы: Козловъ, Козлова (увезены въ Петербургъ) и Лебедевъ. Въ тюрьмѣ около тридцати политическихъ, большинство рабочіе.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Мѣстечка Яновка (Барановка тожъ) въ 70 верстахъ отъ Одессы. Не днихъ, крестьянъ этого мѣстечка тамошній помѣщикъ пригласилъ возить хлѣбъ по 4 коп. съ пуда. Крестьяне требовали 8 коп. съ пуда. Тогда были вызваны казакъ, и 11 чел. возниковъ-крестьянъ посадили ка „холодную". Черезъ нѣсколько времени казачій офицеръ началъ арестованнымъ допросъ, при чемъ убѣждалъ ихъ взять работу за ту цѣну, какую предлагалъ помѣщикъ. Этотъ бурбонъ говорилъ о безвыходномъ положеніи арестованныхъ, съ чѣмъ они вполнѣ соглашались: „весь собранный хлѣбъ пришлось продать", говорили они, „чтобы уплатить за аренду помѣщику и подати, теперь необходимо заработать сколько-нибудь, чтобы купить хлѣба, и заработать какъ можно больше, иначе они умрутъ съ голоду". Поэтому-то они и хотятъ получить болѣе высокую плату. Офицеръ, разгорячившись въ видя, что его доводы о необходимости согласиться на низкую плату въ виду безвыходнаго положенія крестьянъ, не дѣйствуетъ, ударилъ одного крестьянина шашкой. Крестьяне напали на него. Подоспѣвшіе на выручку офицера казаки положили на мѣстѣ шесть человѣкъ. Всѣ окрестныя деревни сильно взбудоражены этой исторіей. За послѣднее время Одесскимъ Комитетомъ снабжается въ деревню много прокламацій и очень немного нелегальной литературы, въ виду того, что литераторы въ Одессѣ за послѣднее время почти совсѣмъ не было.

Связей же съ деревней очень много и они остаются не использованными, какъ слѣдуетъ.

Рязань. Бунтъ въ имѣніи Гагарина (Рязанской губ. Михайловскаго уѣзда). (Изъ частнаго письма). О бунтѣ въ имѣніи князя Гагарина могу сообщить слѣдующія подробности. Іюля около границы имѣнія князя одинъ изъ крестьянъ косилъ траву; невдалекѣ отъ него разъѣзжалъ черкесъ-объѣзчикъ князя. Владѣнія Гагарина отдѣлены отъ крестьянскихъ рукомъ. Случайно крестьянинъ скосилъ нѣсколько травинокъ со рва, это замѣтилъ черкесъ и съ ругательствами ударилъ мужика, который отмахнулся косой; тогда черкесъ рѣзанулъ кинжаломъ отъ плеча до пояса. Крестьянинъ упалъ и искорѣ умеръ. Сынъ крестьянина, косившій невдалекѣ, устремился на черкеса съ косой и рванулъ его настолько сильно, что онъ упалъ, обливаясь кровью, и былъ безъ чувствъ продолжительное время, такъ что думали онъ мертвъ, но это была ошибка, и черкесъ апослѣдствіи уползъ.

Жена сына крестьянина стала сзывать народъ, и около трупа образовалась небольшая толпа, обсуждавшая событіе. Пока она толковали, услужливые люди доложили о происшедшемъ князю, и тотъ явился на мѣсто преступленія. Мужички спросили: „долго-ли такъ будетъ продолжаться!" — Какъ! косить мою траву, да и васъ, сукинныхъ дѣтей, въ баранній рогъ согну и еще двадцать черкесовъ найму! (Подлинныя слова). Крестьяне молча разошлись, но тутъ же порѣшили созвать сходъ. Князь уѣхалъ, но по пріѣздѣ домой ему доложили о гибели черкеса. Тогда Гагаринъ велѣлъ заложить тройку и въ сопровожденіи жены и князя Щербатова отправился вторично на мѣсто происшествія.

Въ это время изъ деревнѣ, на сходѣ было уже четыреста человѣкъ. Князю нужно было проѣхать деревнѣй, и онъ, видя на дорогѣ толпу, погналъ лошадей и рѣзанулся въ нее. Тутъ-то князя и полетѣло все, что было подъ руками: вилы, грабли, а проч. Вилы вонзились въ животъ, въ Гагарина упалъ на дно коляски. Князь Щербатовъ погналъ лошадей. По выѣздѣ изъ деревни ведутъ двѣ дороги: на-лѣво и на-право. Щербатовъ поѣхалъ на-право, и толпа крестьянъ рѣшилась бѣжать въ обходъ и догнать виновныхъ, но, пробѣжавъ нѣсколько саженъ, прекратила преслѣдованіе. Щербатовъ же послѣ перемѣнилъ направленіе и поѣхалъ на-лѣво къ желѣзку духоененства. Вилы изъ Гагарина были вынуты только по пріѣздѣ въ домъ священника (т. е. черезъ шесть часовъ). Гагеринъ очень плохъ, руки тоже всѣ изрѣзаны. Жена хотя пострадала, но неизначительно и теперь поправилась. Князь Щербатовъ „заговаривается".

Послѣ этого пріѣзжалъ губернаторъ, и былъ вызванъ батальонъ солдатъ изъ Рязани, которыхъ накормили тухлой солониной и поставили за нее 14 коп. (изъ экономіи князя Гагарина).

Крестьяне встрѣтили губернатора съ хлѣбомъ-солью, на колѣняхъ. Губернаторъ сказалъ прочувствованную рѣчь, пересыпанную ругательствами и обѣщаніемъ порки, но все таки трудно было ея устроить, такъ какъ „бунта" никакого не было. Тѣмъ не менѣе губернаторъ потребовалъ выдачи зачинщиковъ.

Когда „начальство" повторило требованіе, чтобы зачинщика были отдѣлены, то произошло слѣдующее (это фактъ, а не анекдотъ): одинъ изъ крестьянъ обращается къ другому и говоритъ: „эй, Трофимовъ, тебя спрашиваютъ — выходи!" и Трофимовъ выходитъ. Такимъ образомъ арестовано семнадцать человѣкъ, и всѣ эти ужасные преступники, „зачинщики", „бунтари", отправлены въ колостное правленіе съ *одинъ* полицейскимъ.

Окрестные помѣщики очень неспокойственно относятся къ князю Гагарину и желаютъ ему скорѣйшей смерти, чтобы они не имѣлъ возможности выступать на судѣ въ шутовской ролѣ „обвинителя". Супруга Гагарина винитъ губернатора въ бездѣйствіи: „нельзъ-бы перепорота и сослать въ Сибирь!"

Бѣлозерскій уѣздъ, Новгородскій губ. Въ ночь на 14 іюня на пространствѣ болѣе 60 верстъ, въ волостныхъ Воздвиженской, Чуриновской, Антушевской, Мегринской и Перкунской, были разбросаны въ количествѣ 1500 экземпляровъ прокламаціи, представляющія изъ себя перепечатку наланныхъ въ 1900 г. Петербургскихъ Союзомъ подъ заглавіемъ: „О томъ, какъ незаѣтно берутъ съ насъ деньги" и „Король англійскій и императоръ всероссійскій". Прокламаціи были разбросаны по деревнямъ и дорогамъ и затѣмъ расклеены на школахъ, волостныхъ правленіяхъ, верстовыхъ столбахъ и т. д. Главная масса прокламаціи была распространена близъ Новозерскаго монастыря, такъ какъ ежегодно въ этотъ день сюда стекаются нѣсколько тысячъ человѣкъ. Несмотря на значительное количество распространенныхъ прокламацій, въ руки полиціи попало очень немного экземпляровъ. Оказалось, что крестьяне лишь въ исключительныхъ случаяхъ отдавали листки полиціи. По слухамъ, прокламаціи, составленныя, кстати сказать, весьма удачно, произели сильное впечатлѣніе. Есть случаи, когда взрослые крестьяне выучивали ихъ наизусть. Замѣтно, что въ крестьянской средѣ интересъ къ нелегальной литературѣ сильно повысился. 29 іюня въ Николковской волости близъ деревни Петра в Павла были вторично распространены тѣ же прокламаціи. По слухамъ, крестьяне изорвутъ отказались выдать прокламаціи посланному изъ Кѣзозерска квартальному надзирателю Кожину. — Зимой въ уѣздѣ было нѣсколько неудачныхъ стачекъ крестьянъ на бревенныхъ заработкахъ. Весенняя же стачки при сплавѣ лѣса въ большинствѣ случаевъ окончились волѣйшей удачей. Требованіе при заработкахъ — повышеніе заработной платы.

чистымъ, честнымъ, какъ блеститъ этотъ камень..." Заканчивается это письмо думи приписками. Въ первой авторъ пишетъ, „благодаря Арона за его замѣтку: я камучусь отъ ночи и не могу ему особо писать: какъ будетъ съ моей газетой, мнѣ ты обѣщала прислать адресъ... и непремѣнно послать мой адресъ въ Курскъ". Во второй же припискѣ значится: „Вишь, вѣрно ли насчетъ Жени: не ѣдритсе, но все можетъ быть... Павелъ теперь въ Москвѣ и идетъ на 4 года въ Сибирь, его жена ѣдетъ за нимъ: пошли интересную посылку". Далѣе къ дѣлу приложено открытое письмо на еврейскомъ языкѣ отъ 14 марта 1902 г., приготовленное Маней Школьникъ для секретной отсылки въ тюрьмы въ задержанное тюремнымъ надзирателемъ. Это письмо адресовано въ г. Луковъ Сѣдлецкой Губ., второй артиллерійскій полкъ, каноииру, Давиду Ройтерштеру и начинается словами: „Любезный братъ, мое положеніе тебѣ извѣстно". Въ немъ говорится: „Ты можешь пойти на квартиру, куда я тебѣ пошлю эту посылку, то ты все узнаешь". Заканчивается письмо фразой: „ожидаю съ нетерпѣніемъ. Твоя любящая сестра Маня". Это письмо, какъ установлено произведенной экспертизой сличенія почерковъ, написано Манеей Школьникъ. Въ концу этого 1902 года былъ произведенъ въ г. Глуховъ обыскъ у каноніра 2-го легучаго артиллерійскаго полка изъ мѣщанъ г. Аккермана Давида Аронова Ройтерштерка, и у него были найдены четыре письма отъ Мани Школьникъ и одно письмо отъ Арона Шпайкмана, а также рукописи преступнаго и тенденціознаго содержанія. Между фотографіями оказалась карточка Мани Школьникъ. По переводѣ съ еврейскаго на русскій языкъ въ письмахъ Школьникъ обнаружены слѣдующія, заслуживающія вниманія мѣста: а) Въ письмѣ отъ 1 января 1902 г., начинающемся словами „лучшій другъ Давидъ", Маня Школьникъ пишетъ: „ваша литература едва въ состояніи выразить то, что произошло въ прошломъ году, а именно: этотъ годъ долъ намъ то, чего мы даже ожидали... Въ послѣднее время во всѣхъ городахъ началась чистая политическая революціонная борьба... Мы стали гораздо ближе къ нашей цѣли..." Далѣе она говоритъ, что въ Одессѣ образовалась группа социалистовъ-революціонеровъ, дѣятельность которыхъ выражается въ изданіи хорошо составленныхъ прокламацій, и что она Школьникъ, тоже въ настоящее время принадлежитъ къ этой группѣ; она начала работать въ Одессѣ, но, опасаясь взаѣны одного изъ агитаторовъ, уѣхала оттуда, но она обѣ этомъ не жалѣетъ, такъ какъ въ нашей подпольной работѣ, говорится въ письмѣ, много разнаго рода работъ, такъ какъ и не могла изъ-за дѣтъ въ массу, то приняла на себя други работы: хотя такая работа для меня скучна, однако и должна мучиться, такъ какъ на мое мѣсто пйтъ еще другого... Мы думаемъ въ этомъ мѣсяцѣ выпустить рабочую газету; но меня смущаетъ одна мысль, удастся-ли это: слѣдитъ за каждымъ шагомъ, а потому не знаю, выкрутимся-ли мы и останемся-ли по свободѣ... И хочу тебѣ послать вѣсточ, но такъ какъ я не знаю, получитъ-ли ты мою послѣднюю посылку... Вишь, могу ли я послать тебѣ то, что хочу..." Въ письмѣ отъ 16 января она говоритъ, что она находится въ Одессѣ, но скоро пдѣзжаетъ въ Кишиневъ, что изъ Одессѣ арестованы ея подруги по революціонной работѣ, и что она вышлетъ ему „газету". Въ письмѣ отъ 27 января Маня Школьникъ сообщаетъ, что пробыла въ Одессѣ десять дней и что она уже около трехъ мѣсяцевъ „перемѣнила свое ремесло: ставъ наборщицей"; хотя работа эта ей кажется скучной, тѣмъ не менѣе она не считаетъ себя вправѣ отъ нея отказаться, такъ какъ ее нескѣмъ замѣнить. „Если бы я отказалась, пишетъ она, то мои братъ не сможетъ дальше вести типографію"; чистота и болѣе активной дѣятельности, она говоритъ: „я не хочу пасть жертвою, пока не увижу конца нашего каторга... Я готова предать себя на эшафотъ, но прежде видѣть кровь нашихъ издѣвателей... Во нѣтъ, Давидъ, я прежде увижусь съ тобой, а затѣмъ я разсчитаюсь за все съ нашими врагами и тогда и пойду съ чистой совѣстью и буду жить тамъ, далеко отъ всѣхъ, но за то съ близкой надеждою, что вотъ скоро кончится варварское управленіе и настунитъ свобода..." Подъ еврейскимъ текстомъ этого письма имѣется приписка, сдѣланная по русски, какъ установлено экспертизою сличенія почерковъ, рукой Арона Шпайкмана и „Дорогой Давидъ" На нашъ вопросъ, что и дѣлаю, я не могу вамъ отвѣтить, но въ общемъ дѣлаю что-нибудь... Буду очень радъ получить отъ васъ письмо. Аронъ". Наконецъ въ письмѣ отъ 5 февраля Школьникъ пишетъ: „Любезный Давидъ! Я получила твое письмо; и теперь очень счастлива, еще одна минута и я могла бы пойти туда, гдѣ и съ тобою уже не видѣлась бы... и ты должень знать причину моего нынѣшняго счастья": далѣе она пишетъ о томъ, что случилось съ нею на квартирѣ, гдѣ она работала, прачемъ прибавляетъ: „ты уже знаешь, что это за работа..." „Хозяика этой квартиры", пишетъ Школьникъ, „уѣхала въ Одессу, а всѣ мои вещи остались на этой квартирѣ, п. когда на другой день я пришли ихъ получить, то хозяинъ дома не хотѣлъ выдать вещей; тогда я поѣхала въ Одессу, привела оттуда хозяйку и выручила вещи; представь себѣ мое счастье: сегодня утромъ я отобрала уже все... Сегодня я уже свободна". Далѣе она говоритъ, что при получеки его письма у ней сидѣлъ Арокъ, которому я показала слова, которыя ты пишешь относительно террора. И съ тобою согласна, такъ какъ общее дѣло, а отнюдь не личное, въ состояніи сдвинуть десноническое правительство... И уже выслала тебѣ газету". Наблюденіемъ установлено, что 30 января 1902 года Маня Школьникъ пріѣхала въ Одессу и въ тотъ же день возаратилась въ г. Кишиневъ, прачемъ въ Одессѣ виднлась съ Соломономъ Бернштейномъ, Нохомъ Фишкельштейномъ и Бруси лонскимъ, привлеченными къ дознанію при Одесскомъ жандармскомъ управленіи по дѣлу „объ Одесской группѣ соціалистовъ-революціонеровъ". По словамъ свидѣтелей Меера и Суры Бальтманъ, они въ концѣ 1901 г. поселились въ г. Кишиневѣ; вскорѣ послѣ этого у нихъ поселилась комната модистка Маня Школьникъ, которую они раньше не знали; она ежедневно куда-то уходила съ утра в домой возвращалась только вечеромъ, прачемъ говорила, что уходитъ работать по своей спеціальности. Въ январѣ мѣсяцѣ 1902 года они переѣхали на жительство въ Одессу, а квартиру оставили въ распоряженіе Мани Школьникъ, отдавъ ей и ключъ отъ наружной двери квартиры; черезъ нѣкоторое время Школьникъ пріѣхала къ нимъ въ Одессу и просила Суру Бальтманъ пойхать съ нею въ Кишиневъ, такъ какъ хозяйка дома Анастасія Михайлуца имѣетъ квартиру своимъ замкомъ и не разрѣшаетъ ей взять вещи; Бальтманъ поѣхала въ Кишиневъ, и тогда Михайлуца отдала Манѣ Школьникъ ея вещи: чемоданъ, подушку, бѣлье и платье: гдѣ послѣ того поселилась Маня Школьникъ, имъ неизвѣстно. Это подтвердила и свидѣтельница Анастасія Михайлуца, которая показала, что Бальтманы и Маня Школьникъ, которые жили въ ея домѣ, казались ей подозрительными: въ сумерки, до наступленія темноты, они всегда запирали въ окнахъ своей квартиры ставня, а окно въ комнатѣ Школьникъ и днемъ было завѣшено занавѣской; Маня Школьникъ часто днемъ и подолгу черемъ куда-то уходили, къ ней иногда приходили молодые человѣкъ, которато она узнаетъ въ фотографической карточкѣ Арона Шпайкмана; не доживъ мѣсяца, Бальтманы отправили свои вещи на подводѣ, но ихъ словамъ, въ Одессу, а черезъ нѣсколько дней неожиданно и сами уѣхали, запершись квартиру на замокъ. въ теченіе двухъ дней никто на квартиру не приходилъ, и на третій день пришла Школьникъ съ Арономъ Шпайкманомъ и просила разрѣшенія взять оставшиеся въ квартирѣ ея вещи, но она отвѣтила ей, что ке дастъ вещей безъ хозяйки Бальтманъ. Школьникъ черезъ день привезла изъ Одессы Суру Бальтманъ, и тогда она разрѣшила ей взять свои вещи. Въ найденномъ у Ройтерштерна письмѣ отъ Арона Шпайкмана, послѣдній говоритъ, что его удивляетъ Ройтеншгернъ, что стоя ядали отъ живни, онъ не отсталъ отъ нея, а даже опередилъ многихъ изъ общихъ товарищей. „я надѣюсь, заканчиваетъ онъ это письмо, что мы скоро увидимсъ съ Маней, и она вамъ передастъ болѣе подробно относительно моихъ думъ и моихъ мыслей и надѣюсь, что мы сойдемся". По поводу найденныхъ у Ройтейштера писемъ Мани Школьникъ, онъ объяснилъ, что переписывался съ ней на еврейскомъ языкѣ отъ 30 января 1902 года, написано имъ все не съ цѣлью побудить Маню Школьникъ къ совершенію какихъ-либо преступленія, а въ желаніи подѣлиться подъ ея тонъ и расположить ее къ своимъ полъзу, такъ какъ ему были извѣстны ея революціонные убѣжденія: предполагая жениться на Школьникъ, онъ надѣялся впослѣдствіи отвлечь ее отъ революціонной дѣятельности. Между тѣмъ въ Сентябрѣ 1902 года, когда Ройтеншгернъ препровождался изъ г. Лукова въ Кишиневскую тюрьму, у него при обыскѣ было отобрано письмо изъ еврейскомъ языкѣ начинающееся словами: „Высокоуочтенѣйшій и лучшій другъ Леонъ! Уже шесть мѣсяцевъ прошло съ того времени, какъ я видѣлся съ вами, и съ тѣхъ поръ я ни заточенія... О себѣ не могу сообщить ничего новаго. Запрещеннаго у меня не найдешь, кромѣ нѣсколькихъ писемъ отъ М., которыхъ и не успѣлъ уничтожить". Далѣе Ройтеншгернъ пишетъ, что на допросахъ онъ не признавалъ ничего, кромѣ Мани, такъ какъ у него нашли ея письма и карточку, прачемъ просить сообщить въ чемъ обвиняютъ другихъ, такъ какъ онъ не знаетъ, какъ держать себя на допросахъ; интересуется здоровьемъ Мани и „Аронички" и проситъ передать Манѣ сердечный привѣтъ. Дополненный по поводу этого письма Ройтеншгернъ показалъ, что письмо написано имъ и предназначалось для отсылки въ г. Одессу его знакомому Леону, фамилія котораго онъ не помнитъ.

Находясь подъ стражей, Леокъ Гольдманъ заявилъ, что на вокзалѣ въ Кіевѣ имъ сдана въ багажное отдѣленіе на храненіе корзина съ транспортомъ нелегальной литературы. Дѣйствительно выяснилось, что между 9 и 12 февраля 1902 г. артельщикомъ была оставлена невостребованная корзина, въ которой по вскрытіи оказалось 3,000 экз. воззванія „Къ всѣмъ Харьковскимъ рабочимъ", тождественныхъ съ отобранными въ квартирѣ Гольдмановъ. 21 января былъ конфискованъ въ Харьковѣ транспортъ изданій той же типографіи „Искры": листки, озаглавленные „Начало демонстраціи" и брошюра „Обвинительный актъ по дѣлу о майскихъ безпорядкахъ на Обуховскомъ заводѣ". По показаніямъ мѣщанки г. Кишинева Маріамъ Когинъ, 20 апрѣля 1901 г. у ней

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Мы уже неоднократно говорили о развитіи доносовъ, которые послужили причиной высылокъ, многихъ арестовъ и т. п. Часто доносы бываютъ лишеннымъ всякаго основанія и вызываются исключительно жаждой мести. Это соціальное зло достигло за короткое время такихъ грандіозныхъ размѣровъ, что о немъ уже заговорила подцензурная финляндская печать. „Одинъ изъ самыхъ отвратительныхъ явленій, порожденныхъ этимъ критическимъ временемъ перелома, является мелкій доносъ, которая въ особенности въ нынѣшнемъ году достигла почти виѳиническаго распространенія и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ перешла въ настоящія оргіи...“ читаемъ мы, между прочимъ, въ передовой статьѣ очень умѣренной газеты. Въ концѣ концовъ даже „Usi Suometar“, органъ старо-феномановъ, въ одной передовицѣ осуждаетъ эту манію, но, видите-ли, онъ отличаетъ подлый доносъ, вызванный корыстными разсчетами, отъ „открытой жалобы“ надлежащимъ властямъ, когда кто-нибудь „сочтетъ свое право попранныхъ или найдетъ, что какое-нибудь дѣйствіе противорѣчитъ закону“! „Это — открытое и честное поведеніе“, т. е. другими словами, эта газета по прежнему реновендуетъ тотъ доносъ „при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ“, который одно собраніе старо-феноманов возвело въ гражданскій долгъ, и идею котораго пропагандировалъ этотъ органъ. Разумѣется, и ему не нравятся нелѣпые низкіе доносы работниковъ и прислуги на господъ, но совсѣмъ другое дѣло, когда какой-нибудь продажный сенаторъ или губернаторъ старо-феноманъ вслѣдствіе изъ „патріотическихъ соображеній“ отрекомендуетъ Бобрикову, Плеве и К. выслать того или другого „опаснаго“ гражданина, на котораго онъ, можетъ быть, уже давно точитъ зубы. Не правда-ли, въ послѣднемъ случаѣ вещь очень деликатная? Но и такой разницы не дѣлаютъ опричники, которымъ важенъ *самый* доносъ. „Usi Suometar“ и др. старо-феноманскіи газеты въ значительной степени повинны въ упомянутой выше эпидеміи. Мы уже не разъ имѣли случай указывать на составъ старо феноманской партіи. Это — партія духовенства, мелкой бюрократіи и зажиточнаго крестьянства. Имѣя дѣло постоянно съ дѣйствіями этой партіи, мы невольно вспоминаемъ превосходное объясненіе Каутскимъ консерватизма извѣстныхъ слоевъ мелкой буржуазіи — слоевъ, живущихъ подъ вѣчнымъ страхомъ разориться, и живущихъ престьянъ.“) Когда-то, во время борьбы за національное развитіе, равноправіе и, наконецъ, преобладаніе финской народности и финскаго языка, эта партія была до извѣстной степени демократической, но къ концу восьмидесятыхъ годовъ, достигнувъ значительныхъ успѣховъ, эта партія превращается въ реакціонную демократію, вслѣдствіе чего имъ ней выдѣлилась въ началѣ дѣятельныхъ годовъ вступило демократическая младо-феноманская партія; съ развитіемъ рабочаго движенія и обострѣніемъ классовой борьбы въ 1899 г. образовалась особая рабочая партія, которая теперь намѣрена принять именованіе соціалъ-демократической финляндской партіи“).

Въ „нелегальной“ финляндской прессѣ приводятся постоянно различные случаи доносовъ, о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже упоминали. За послѣднее время замѣчаются доносчики, между прочимъ, среди служащихъ на Финляндской желѣзной дорогѣ. Еще зимой, какъ извѣстно, провозшелъ провалъ у соціалистовъ-революціонеровъ, благодари доносу кондукторовъ.

Выточающій покровитель шпіоновъ и сыщиковъ, Николай II, наградилъ двухъ изъ этихъ предателей, одного — 300 м., другого 200 м. Третій же доносчикъ раскаялся и написалъ заявленіе въ „Fria'ord“, въ которомъ онъ говоритъ, что дѣйствовалъ по недоразумѣнію; его царь не наградилъ. Подобные случаи должны побуждать всѣхъ къ особой осторожности на поѣздахъ въ Финляндіи.

Въ двухъ послѣднихъ статьяхъ мы говорили о трагической смерти одного изъ самыхъ самоотверженныхъ финляндскихъ бойцовъ д-ра Люло, доведеннаго царскими слугами до самоубійства. Про жизни онъ казался имъ опаснымъ, но и посль смерти они продолжали преслѣдовать его. Газетамъ было запрещено печатать объ его похоронахъ, извѣщать о днѣ погребенія, пасторамъ было запрещено произносить обычную надгробную рѣчь, былъ запрещенъ погребальный звонъ и пр. Тѣмъ не менѣе, похороны, происходившія въ Выборгѣ въ воскресенье 21 іюня (н. с.), показали своей торжественностью и грандіозностью. Надъ могилой павшаго въ борьбѣ борца было произнесено много страстныхъ рѣчей истинными друзьями покойнаго, среди которыхъ было множество ранѣхъ крестьянъ и пр. На могилу было возложено болѣе 150 вѣнковъ. Первый вѣнокъ былъ отъ „изгнанныхъ финляндцевъ“. При произнесеніи этихъ словъ на кладбищѣ раздались сильныя рыданія. Въ длинной погребальной процессіи выдѣлялись выборгскій рабочій хоръ со своимъ знаменемъ во главѣ; пѣвшій въ теченіе многихъ лѣтъ былъ предсѣдателемъ хора. Похороны д-ра Люло прибыли въ далекихъ мѣстностей многочисленныя депутаціи съ вѣнками отъ рабочихъ и юношескихъ союзовъ, отъ крестьянскихъ имѣній и т. п. Вообще погребеніе этого маленькаго свидѣтельствуетъ объ искренней любви къ нему десятковъ тысячъ гражданъ. Многочисленные ораторы-сказывали покойнаго за самоотверженный патріотизмъ, призывая его почитателей продолжать дорогое для него дѣло. Сыщики, жандармы и полиція вели себя самымъ вызывающимъ образомъ: дѣлъ, несомнѣнно, еще болѣе усиливали рѣшимость присутствующихъ продолжать столь дорогую для покойнаго борьбу за потическую свободу родины. Д-ръ Люло не былъ соціалъ-демократомъ, а демократическимъ дѣятелемъ и публицистомъ. Первыя его праки изъ Берлина были совершенъ на собранныя для его гонораціи средства.

За самое послѣдненремя изъ Финляндіи выслали за-границу двухъ человѣкъ: недано уволенный отъ должности директора Улеаборгскаго лицея гозентала и повѣшика Варена. Въ мартѣ, по царскому приказанію уволено 11 бургомистровъ Нюландской и Выборгской гу Въ нѣкоторыхъ городахъ было рѣшено платить имъ жалованіе но и въ это вмѣшались русскія власти: сначала Кайгородовъ претыл городу Ганге держать на службѣ бывшаго бургомистра, затѣмъ, на дняхъ, выборгскій повндаруэ запретилъ выдавать жованіе бургомистрамъ гг. Котки и Вильманстранда вплоть „доказательства дѣла“. „Финляндскан Газета“ извѣстила недано о разгромѣ выборгскаго магистрата также по поводу столовеній относительно новаго „закона“ о воинсной повинности. Нѣсколькимъ чиновникамъ за послѣдніе дни приказано подать о отставку и потребовано отъ нѣсколькихъ лицъ „объясненіе. Наконецъ, самая послѣдняя новость: приказъ Николая II нѣдленно упразднить финляндскій кадетскій корпусъ, которыйраньше предполагалось постепенно превратить въ русскій. Ека намъ неизвѣстенъ точно ближайшій поводъ этого повелѣнія. Недавно было приказано подать въ отставку одному преподателю и доктору корпуса за ихъ протестъ въ качествѣ главныхъ противъ примѣненія стрижи г. Куропаткина — такъ называемаго новаго „закона“. Затѣмъ, „либеральный“ Константинъ Константиновичъ запретилъ служащимъ въ корпусѣ принимать чаетіе въ общинномъ управленіи, и вотъ самъ Николай совѣтъ упразднитъ корпусъ. Читатели, должно быть, прочтутъ объ домсей статьи „оравительственное сообщеніе“ объ этомъ со всякими „подробностями“.

Изъ мелкихъ „реформъ“ отмѣтимъ введеніе въ Гельсингфорсѣ въ серединѣ іюня (н. с) русской полицейской формы. Теперь эти держиворды даже по внѣшнему виду не отличаются отъ нашихъ баши-бузуковъ. Эта „реформа“ состѣпенно распространяется по всей Финляндіи. 26/13 іюля 1903 г.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ ОДЕССѢ.

Въ дооолненіе къ корреспонденціямъ, помѣщеннымъ въ № 45 Искры, сечатаемъ полученный нами болѣе полный разсказъ о событіяхъ.

Грозныхъ урагановъ пронеслась по Одессѣ всеобщая забастовка. Эта забастовка показала всю громадную силу рабочихъ. Она разразилась атмосферу и обнаружила настроеніе и мировоззрѣніе рабочей массы; она дала очень мало въ смыслѣ улучшенія экономической жизни рабочихъ и очень много для уясненія тѣхъ дѣйствующихъ силъ въ массѣ, которыя, если не были скрыты совсѣмъ, то очень слутно вырисовывались. Забастовка столкнула рабочую массу съ разными теченіями: она раскрыла передъ ней карты „независнмыхъ“, она показала ей самодержавное правительство во всей его наготѣ и тѣмъ самымъ придвинула ее къ пониманію своихъ истинныхъ нуждъ и задачъ, заставивъ самыхъ инертныхъ подумать о положеніи рабочихъ, какъ класса, а страна самодержаннаго гнета в насили. Перейдемъ къ фактамъ.

Мѣсяца два, два съ половиною тому назадъ „Комитетъ Независимой Рабочей Партіи“ оо просьбѣ рабочихъ рѣшилъ начать забастовку на механическомъ заводѣ Ресгеля — 200 человѣкъ. Зубатовскій „комитетъ“ въ это время имѣлъ много денегъ, собранныхъ съ рабочихъ многихъ заводовъ Одессы, главнымъ образомъ механическихъ. Забастовщикамъ очень аккуратно выдавали пособія. Стачка затянулась. Всѣ забастовщики получили разсчетъ. Ресгель постепенно на ихъ мѣсто набиралъ новыхъ. Полиція охраняла „штрейкбрехеровъ“ очень усердно. Подчасъ за усиленную агитацію среди „штрейкбрехеровъ“ забастовавшихъ „независимыхъ“ посадало на орѣхи: подавательныхъ и пинки, вое ному и кутузка. Все это дѣлалось по сенейному. Но рабочихъ все это стало надоѣдать, и они обратились съ просьбой къ своему предсѣдателю и вожаку Шаевичу, чтобы онъ вмѣшался и сопратал Ресгеля и полицію. Шаевичъ предложилъ имъ искать новыя мѣста. Вѣра во всемогущество „Комитета Независимыхъ“ сильно пала, и многіе рабочіе прекратили взносы въ кассу, и безъ того очень истощавшуюся, но однимъ разсказамъ самихъ „независимыхъ“, на стачечниковъ Ресгеля, а по другимъ — въ карманы руководителей.

23 іюня, подъ вліяніемъ рабочихъ соціалъ-демократовъ, вспыхнула стачка на бумагодутовой фабрикѣ Родоконаки и черезъ нѣсколько дней была блестяще выиграна.

Въ это же время сод.-дем. организаціей „Рабочая Воля“ была подната стачка портныхъ Лайдесмана. „Рабочеволцы“, не имѣя средствъ, отказались отъ веденія этой стачки. Тогда Од. Ком. Рос. Соц.-дем. Раб. Партіи взялъ веденіе стачки на себя. Около одной недѣли Комитетъ выдавалъ стачечникамъ пособія, но потомъ стачка по особеннымъ условіямъ ремесленнаго труда расползалась и кончилась ничѣмъ.

1 іюля началась стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ Большого вокзала 2 000—2.500 рабочихъ. Ближайшимъ поводомъ стачки послужилъ разсчетъ одного рабочаго котельнаго цеха. Котельщики потребовали его возвращенія и удаленія мастеровъ. Рабочіе соц.-дем. въ другихъ цехахъ повели агитацію за всеобщую стачку желѣзнодорожныхъ рабочихъ. 2 іюля Большой вокзалъ забастовалъ весь и были выработаны слѣдующія требованія: 1) девятичасовой рабочій день, вмѣсто десяти, 2) увеличеніе заработной платы, 3) возвращеніе разсчитанныхъ товарищей, 4) удаленіе мастеровъ Цаста и двухъ другихъ, 5) вѣжливое обращеніе и цѣлый рядъ мелкихъ требованій. Ораторы изъ рабочихъ соц.-дем. и посланныхъ Одес. Комитетомъ, на собраніяхъ рабочихъ въ маларномъ цехѣ (онъ же жел. дор. театръ) говорили о классовыхъ противорѣчіяхъ, о рабочемъ движеніи и проч. Организованные „независнмые“, около 150 человѣкъ, открыли оппозицію: говорили сорвать стачку, если будутъ политическія рѣчи и листки Од. К. Свои угрозы они привели въ исполненіе, срывая ораторовъ. А одного чуть не выдали полиціи. Вынужденные считаться съ давленіемъ, оказывавшимъ на массу „независимыхъ“, организованныя рабочіе-соціалъ-демократы рѣшили въ своей агитаціи налегать на „экономику“. Это выразилось главнымъ образомъ въ томъ, что листки къ стачечникамъ жел.-дор. рабочихъ политическаго содержанія, изданные Од. К., они отказались разсространять, ссылаясь на возможность провала стачки. Листки эти были уничтожены съ разрѣшенія Од. К., который очень неудобныхъ мѣстъ распространить еще и потому, что, ввиду форсированія событій, факты въ листкахъ были уже устарѣвшимъ. 3 іюля съ утра настроеніе массы было настолько подавлено обструкціей „независимыхъ“, что когда появился качальникъ дороги Немѣшаевъ и обзывалъ удовлетворить мелкія требованія, толпа, руководимая „независимыми“, кричала ему „ура!“, кидая вверхъ шапки. Съ обѣда всѣ пошли на работу. „Независимые“ ликовали. Но прошло нѣсколько дней, и настроеніе массы измѣнилось. Она почувствовала себя оиоличенной. По рукамъ ходило писанный самими рабочими листокъ съ призывомъ: долой обманъ, долой жалкія требошки, листокъ съ призывомъ: долой обманъ, долой жалкія требошки, хотимъ большаго. Листокъ Од. К., оо поводу стачки жел.-дор. рабочихъ“ читался очень охотно. 6 іюля состоялось собраніе около 500-400 человѣкъ исключительно жел.-дор., гдѣ ораторами Од. К. подробно разбирались вопросы о борьбѣ пролетаріата въ Россіи вообще и о борьбѣ вокзальныхъ рабочихъ въ Одессѣ въ частности. Возгласы ораторовъ „долой самодержавіе“ и др. были очень дружно поддержаны собравшимися.

4 іюля рабочіе грузчики въ Порту выставили требованія: 1) увеличеніе заработной платы до двухъ рублей, 2) уменьшеніе рабочаго дня на полчаса. Число забастовщиковъ опредѣлить трудно, такъ какъ колебанія рабочаго рынка очень значительны и часты, въ зависимости отъ количества грузовъ. Од. К. были выпущены три листка „къ портовыхъ рабочихъ“, читавшіеся охотно. Послѣ нѣсколькихъ дней часть грузчиковъ пошла на работу, согласившись на 1½ рублевую подѣнную плату (раньше 80 к. 1 р.) и уменьшеніе рабочаго дня на ½ часа. Дольше всѣхъ занялъ квартиру неизвѣстный человѣкъ, назавшійся Римановъ, и 23 апрѣля переѣхалъ на квартиру съ женой, купивъ необходимую мебель; черезъ мѣсяцъ у квартирантовъ поселилась, въ качествѣ прислуги, Хина Корсунская. Отъѣзда въ октябрѣ нѣсколько семья Римана переѣхала на другую квартиру — въ домъ Боковой. Содержащій въ домѣ Боковой мастерскую, столяръ Федоръ Тимофѣевъ показалъ, что осенью 1901 г. рядомъ съ его квартирой поселились нзвѣстные себѣ Цукомъ и Мерой Римановы съ прислугой Корсунской; въ ихъ квартиру часто приходилъ неизвѣстный человѣкъ, которато онъ узналъ въ фотографической карточкѣ Герша Элькина, окна въ этой квартирѣ всегда были завѣшены занавѣсками, причемъ особенное вниманіе обращало на себя то, что въ квартирѣ было какъ-то особенно тихо и спокойно. Содержательница почлежащаго пріота Шифра Коганъ показала, что Гершъ Элькинъ, котораго обыкновенно называли „Литвакомъ“, поселялъ въ ея почлежкомъ домѣ, а на цѣлый день уходилъ изъ дому, говоря, что работаетъ на мельницѣ Гендриха. Однако, по книгамъ, какъ мукомольной мельницы Гендриха, такъ и фабричной инспектора, ни числѣ рабочихъ мельницы Элькинъ не значится, и управляющій этой мельницей Янкель Каменецкій показалъ, что Элькинъ на мельницѣ Гендриха никогда не работалъ. Затѣмъ оказалось, что Гершъ Элькинъ выслалъ отъ 14 Октября 1901 г. на имя мѣщанскаго старосты г. Гадича открытое письмо о высылкѣ ему паспорта по адресу: Кишиневъ, Общій пер., д. № 6, Крантману для Элькина“. Гершъ Крантманъ по этому поводу показалъ, что онъ Элькина не знаетъ, и что его адресъ могъ сообщить Элькину Аронъ Шпайзманъ: жена же Крантмана Хая-Лида удостовѣрила, что Шпайзманъ, приходя къ Манѣ Школьникъ, неоднократно спрашивалъ ее, нѣтъ ли писемъ для него, для „Мани“, для „Гриши“, и нѣсколько разъ получалъ привозимыя почтальономъ письма, но кому эти письма были адресованы, она, какъ неграмотная, не знаетъ.

По свѣдѣніямъ Одес. Жанд. Управл., Маня Школьникъ, поселившись въ 1900 г. въ г. Одессѣ, находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ проживавшимъ въ это время тамъ же супругами Цукомъ и Маріей Римаиами, оказавшимися впослѣдствіи Леономъ и Мерой Гольдманами. 3 іюня помощникомъ начальника Кишиневской тюрьмы Степановымъ были произведены обыски въ двухъ камерахъ: въ одной, гдѣ находилась Маня Школьникъ съ политической арестанткой Антониной Глоба, и въ другой, гдѣ содержалась Хина Корсунская и Мера Гольдманъ (она же Римана), при чемъ въ первой камерѣ, подъ матрацомъ Глобы была найдена книга „Воспоминанія Дебогорія-Мокріевича“, Парижское изданіе 1898 г., и вложенная въ нее брошюра „Послѣдняя Извѣстія,“ изданіе заграничнаго комитета всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи“. Маня Школьникъ объяснила, что изданія эти принадлежатъ ей и переброшены были ей чрезъ ограду тюрьмы лицомъ, котораго она не желаетъ назвать. Во второй камерѣ: журналъ „Южный Рабочій“ № 7 1901 г. и рукописъ „Эрфуртская программа“. Корсунская и Гольдманъ объяснили, что журналъ „Южный Рабочій“ принадлежитъ посѣдней, а рукопись „Эрфуртская программа“ Антонинѣ Глобѣ. Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ г. Вильно Леонъ Гольдманъ привлекался къ отбытію воинской повинности въ 1898 году и 23 октября того же года былъ принятъ на военную службу съ назначеніемъ рядовымъ Кишиневскаго резервнаго батальона. Въ 1900 г. онъ былъ привлеченъ къ дознанію, въ качествѣ обвиняемаго, при Виленскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи за принадлежность къ сообществу, имѣющавшему себя „Литовской соціалъ-демократической партіей“. 30 января 1900 г. со „Вильно“ онъ бѣжалъ отъ сопровождавшаго его конвоира и розыскивался по основанію циркуляра Департамента Полиціи отъ 4 Марта того же года за № 450 задерженный 12 марта 1902 г. въ Кишиневѣ онъ оказался проживавшимъ по документу на имя Богуславскаго мѣщанина, Виленской губ., Пики Ркмани: по этому же документу онъ жетуолъ 23 мая 1900 г. съ бранъ съ мѣщанкой Мерой Гинзбургъ. Мера Гольдманъ (она же Римапъ, урожденная Гинзбургъ), ароженая изъ г. Одессѣ, обратила на себя внаніе своей политической неблагонадежностью и состояла подъ негласнымъ наблюденіемъ полиціи. Но скрылась изъ города Одессы и розыскивалась циркулярнымъ департамента полиціи отъ 1 января 1902 г. за № 111. Аронъ Шпайзманъ въ 1901 г. привлеченъ къ г. Одессѣ къ дознанію, въ качествѣ обвиняемаго, по дѣлу объ Одесскомъ Комитетѣ Россійской Соц.-дем. Рабочей Партіи. На основаніи наложеннаго къ дознанію, въ качествѣ обвиняемыхъ, привлеченъ рядовой изъ мѣщанъ Леонъ Гольдманъ (онъ же Римаиъ) и мѣщане Мера Гинзбургъ (по мужу Римана и Гольдманъ), Хина Корсунская, Гершъ Элькинъ, Маня Школьникъ и Аронъ Шпайзманъ. Гершъ Элькинъ, Хина Корсунская, Леонъ Гольдманъ (онъ же Римаиъ) и Мера Гинзбургъ (по мужу Римаиъ и Гольдманъ) показали, что они ложно именовали себя Римаиами и что фамилія ихъ Гольдманъ и Гинзбургъ. Аронъ Шпайзманъ, не признавая себя виновнымъ, показалъ, что съ Маней Школьникъ онъ познакомился осенью 1901 года, и она по его просьбѣ нанала квартиру у Гирши Бронтмана. Корсунскую, Элькина, Гольдмана и Гинзбургъ (по мужу Римаиъ и Гольдманъ) онъ не знаетъ; наканунѣ обыска, произведеннаго на квартирѣ Крантмана, онъ былъ съ Маней Школьникъ и встрѣтилъ своего знакомаго „Виктора“ по фамилии ему неизвѣстнаго, который передалъ ему два свертка въ желтой бумагѣ и просилъ ихъ спрятать эти свертки онъ тогда же далъ спрятать Манѣ Школьникъ; впослѣдствіи какъ, что въ свертками находились шрифты, разныя принадлежности книгопечатанія и преступныя издажи, которыя были найдены при обыскѣ; о существованіи въ г. Кишиневѣ тайной типографіи ему не было извѣстно. Наконецъ Маня Школьникъ также не признала себя виновной въ принадлежности къ преступному сообществу и объяснила, что найденныя въ ея квартирѣ при обыскѣ шрифты, принадлежности книгопечатанія и преступныя издажи ей далъ спрятать знакомый ея г. Аронъ Шпайзманъ, извѣстный ей только по имени „Виктора“; относительно найденнаго у ней письма на еврейскомъ языкѣ, а также писаннаго ею открытаго письма на имя Давида Рейгенштейна она никакихъ объясненій давать не желаетъ. супруги Римаиы Гольдманы ей неизвѣстны. На основаніи изложеннаго рядовой изъ мѣщанъ г. Вильно Леонъ Нелаковъ Гольдманъ, проживавшій по паспорту Богуславскаго мѣщанина, Виленской губ., Пики Борухова Римана, 26 лѣтъ, мѣщанка г. Вильно Мера Лейбова Гинзбургъ (по мужу Гольдманъ и Римаиъ), 25 лѣтъ, мѣщанка г. Новозыбковска, Екатеринославской губ. Хина Пухимова Корсунская, 23 лѣтъ, мѣщанка м. Смѣлы, Одиницкаго у. Кіевской губ., Маня (она же Миндя) Мордухова-Шкулева Виленской губ., мѣщанка г. Кишинева Аронъ Абрамовъ Школьникъ, 23 лѣтъ, и мѣщанинъ г. Кишинева Аронъ Абрамовъ Шпайзманъ, 25 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ 1901-1902 г. г. Кишиневѣ, съ цѣлью возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной а съ умысломъ ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ, устроилъ въ г. Кишиневѣ тайную типографію, въ которой печатали прокламаціи и брошюры, издавая заграничной преступной газеты „Россійскаи соціалъ-демократическая рабочей партіи“ „Искры“, озаглавленныя „Къ Харьковскимъ рабочимъ“, „Къ обществу“, „Начало демонстраціи“, „Борьба съ голодающими“, „Легальные союзы и русское рабочее движеніе“ и другія, при чемъ распространяли эти преступныя изданія. Преступленіе это предусмотрено 1 ч. 251 ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе всего и согласно Высочайшему повелѣнію, по слѣдованіему 30 апрѣля 1903 года, напоженному въ ордерѣ Господина Министра Юстиціи на имя Прокурора Одесской Судебной Палаты 30 апрѣля за № 2583, г. 4 1030, 1 ч. 1044 и 1050 ст. Уст. Уг. Суд. рядовой изъ мѣщанъ Леонъ Пеаковъ Гольдманъ (онъ же Нико Боруховъ Римаиъ) и мѣщане Мера Лейбова Гинзбургъ (по мужу Римаиъ и Гольдманъ), Хина Пухимова Корсунская, Гершъ Берковъ, Элькинъ, Маня Мордухова Школьникъ и Аронъ Абрамовъ Шпайзманъ подлежать суду Одесской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ мая 20 дня 1903 года, г. Одесса. Товарищъ Прокурора Одесской Судебной Палаты П. Джибели

Списокъ лицъ, подлежащихъ высылку къ судебному слѣдствію:

Одиницкихъ: 1, Гольдманъ, Леонъ Пеаковъ (онъ же Нико Боруховъ Римаиъ), рядовой изъ мѣщанъ. 2, Гинзбургъ, Мера Лейбова (по мужу Римаиъ и Гольдманъ), мѣщанка 3, Корсунская, Хина Пухимова, мѣщанка. 4, Элькинъ, Гершъ Берковъ, мѣщан. 5, Школьникъ, Маня Мордухова, мѣщанка. 6, Шпайзманъ, Аронъ Абрамовъ мѣщанинъ содержатся, подъ стражей. Скадатели: 1) Меркинцкій, Иванъ Ивановъ, полицейскій служитель Кишиневской полиціи. 2) Брюховецкій, Николай Яковлевъ, Коллежскій Ассесоръ, Приставъ. 3) Гавриленко, Иванъ Михайловъ, околоточный надзиратель. 4) Солонинкинъ, Титулъ Сооѣтникъ, Приставъ 2 уч. г. Кишинева — Кишиневская Городская Полиція. 5) Грантманъ, Гершъ Хаимовъ, мѣщ. г. Кишинева, Балаганская ул., д. № 44. 6) Грантманъ, Хая-Лида Енькичиова, мѣщ., живетъ тамъ же. 7) Бальтманъ, Мееръ Мордуховъ, мѣщ. 8) Бальтманъ, Сура Лейбова, мѣщ., живетъ въ г. Одессѣ, Радуговская ул. д. № 9. 9) Михайлуца, Анастасія Ильина, мѣщ., живетъ въ г. Кишиневѣ, Остаповская ул. д. № 36. 10) Шпицманъ, Вольфъ Лейбовъ, мѣщ., живетъ въ г. Кишиневѣ уголъ Пруптовской и Ивановской ул., д. № 6. 11) Коганъ, Маріанъ-Бруха Абрамова, мѣщ. 12) Коганъ, Хава Мордкова, мѣщ., живетъ въ г. Кишиневѣ, уголъ Садовой и Михайловской ул., д. № 1. 13) Тимофѣевъ, Оеодоръ Феоктистовъ, мѣщ., живетъ въ г. Кишиневѣ, уголъ Армянской и Подольской ул., д. № 30-35. 14) Рубусъ, Феликсъ Абрамовъ, личный поч. гражд., живетъ тамъ же. 15) Каценкейнъ, Янкель Менделевъ, мѣщ., живетъ въ г. Кишиневѣ, Мунчестская дорога, мельница Гендриха. 16) Зондисъ, Спиридонъ Константиновъ, мѣщ., живетъ въ г. Кишиневѣ, Бочайская дорога, мельница Зотти. 17) Степановъ, Александръ Степановъ, помощникъ начальника тюрьмы Кишиневская тюрьма. Свидѣтели: 1) Кострубенко, Михаилъ Трофимовъ, управляющій типографіей „Бессарабецъ“—въ типографіи газеты „Бессарабецъ“. 2) Колесниковъ, Городовой рядовой, живетъ въ г. Кишиневѣ. 3) Бажинъ, Преподаватель I Кишиневской Гимназіи, г. Кишиневѣ, I мужская гимназія. Товарищъ Прокурора Одесской Судебной Палаты Джибелла.

бастовали грузины, персы, турки, какъ наиболѣе запасливые и сплоченные.

Съ 6 числа, по мѣрѣ прибытія пароходовъ въ портъ, прибываютъ къ забастовкѣ моряки, матросы, кочегары, угольщики, требуя увеличенія заработ. платы на 50-70%, уменьшенія раб. дня, плата за сверхурочную работу по 50 н. въ часъ и нѣкоторыхъ мелкихъ улучшеній. Въ виду того, что часть моряковъ дѣлала взносы въ кассу „Кок. незавѣсимыхъ", послѣдній оказался вынужденнымъ взять на себя руководство стачкой. Предсѣдателю „Кок."Независимыхъ" Шаевичу очень не хотѣлось брать на себя это руководство, и онъ съ перваго же абзуга предложилъ сократить имъ свои требованія: „не бить стѣнку лбомъ, а сверлить ее по немногу". Такія рѣчи моракамъ не понравились, и Шаевичу пришлось ретироваться. На дверяхъ „Кок." вскорѣ повѣялись записки, извѣщавшія о болѣзни Шаевича. „Далѣе событія идутъ съ головокружительной быстротой. Од. К. едва успѣваетъ получать и публиковать тѣ стачечныя требованія, которыя выставляетъ каждая категорія рабочихъ отдѣльно. Къ наиболѣе, мы количественнонъ отношеніи, компактнымъ группамъ забастовщиковъ Од. К. разсылаетъ ораторовъ и агитаторовъ. Такъ Одесскимъ Комитетомъ были посланы ораторы къ рабочимъ Русскаго Общества и Беллино-Фендерихъ, къ рабочимъ сносчикамъ по хлѣбной операціи, по Пересыпи и Тираспольскую заставу, гдѣ они помогали рабочимъ выработать и сформулировать ихъ требованія и произвели нѣсколько рѣчей о силѣ экономической борьбы съ политической. Ораторовъ слушали очень охотно. Сѣрая масса предлагала ораторамъ утошеніе изъ трактиръ. „Долой самодержавіе!" и пр. повсюду дружно повторялись сотнями голосовъ вслѣдъ за ораторомъ. Од. К. въ это время выпустилъ листокъ (въ количествѣ 5.000 экз.) „Ко всѣмъ забастовщикамъ г. Одессы" съ призывомъ дружно отстаивать сформулированныя въ немъ общія требованія: 1) восьмичасовой рабочій день, 2) увеличеніе заработной платы, шіѣшшт на ⅓, 3) плата больнымъ до выздоровленія, 4) отмѣна сдѣльной работы и 5) вѣжливое обращеніе. Въ листкѣ также подробно разбиралась связь экономической борьбы съ политической. Листокъ читался на расхватъ.

Съ 13 стало замѣчаться броженіе среди нондукторовъ и кучеровъ конки. Къ нимъ были приланы Од. К. агитаторы. 15 конка и трамвай на фонтаны и лиманъ прекратили движеніе. 16 вышелъ листокъ къ забастовавшимъ коночнымъ рабочимъ, въ которомъ сформулированы были ихъ частныя требованія, къ немъ были они приведены и связь съ общими требованіями и политической борьбой. Въ это время на мѣста забастовщиковъ-морковъ были посланы военные матросы и кочегары. Од. К. выпустилъ къ нимъ прокламацію: „къ морякамъ-солдатамъ", въ которой онъ указывалъ на печальную роль „штрейкбрехеровъ" и призывалъ къ пассивному сопротивленію. Прокламація была распространена очень удачно.

16 утромъ прекратили работу фабрика Жако, Вальтухъ, Радоконаки и нѣк. др. Агитаторы соц.-дем. въ полѣ организовали собраніе около 600 человѣкъ. Од. К. былъ посланъ ораторъ, но полицію разогнала собраніе, при чемъ арестовала трехъ рабочихъ. Толпа направилась къ близъ лежащимъ фабрикамъ и заводамъ и остановила ихъ, пригласивъ новыхъ забастовщиковъ примкнуть къ нимъ. Руководители соц.-дем. направили эту толпу въ 4-5 т. чел. къ Михайловскому участку съ требованіемъ освободить только что арестованныхъ товарищей. Вытребованные казаки каганками разогнали толпу. Въ два часа собрались забастовщики Дальницкаго района въ количествѣ 7.000-8.000 человѣкъ въ Руговъ садъ. Ораторами выступили организованныя рабочіе соц.-дем. Говорили объ общихъ требованіяхъ всѣхъ забастовщиковъ, о связи экономической борьбы съ политической и пѣли революціонныя пѣсни, а часа въ четыре пошли изъ сада. На собраніи было нѣсколько городовыхъ, приставовъ и шагали „шпики". Ихъ присутствіе настраивало публику на ироническій ладъ, и рабочіе перемѣшивались съ представителяхъ „средневѣковой эскадры". Часовъ около пяти вечера толпа остановила пикозаренный заводъ Енни. Стоявшіе омоло завода казаки улыбались забастовщикамъ, которые вели среди нихъ агитацію. Въ 5½ час. рабочіе остановили заводъ Арбеда. Часовъ въ 6-7 всѣ мирно разошлись по домамъ, назначивъ собраніе на завтра утромъ тамъ же въ Рубовоъ саду. Од. К. разослалъ гонцовъ по всему городу звать рабочихъ на 17 іюля утромъ въ этотъ садъ. Съ качера Од. Ком. были напѣчены темы въ общихъ чертахъ и напѣченъ порядокъ рѣчей. За ночь были приготовлены знамена на случай демонстраціи и имѣвшіеся въ запасѣ листки О. К. о злагоустовской бонпѣ и листки К. о „политической свободѣ" (перепечатано изъ „Искры".) Организовавшія за ночь ядро, собрания (до 8.000 человѣкъ) не было возможности, и было рѣшено устроить это на мѣстѣ.

17 съ шести часовъ утра въ Рубонъ садъ повалила толпы рабочихъ и работницъ. Вблизи мѣста собранія находится химическій заводъ Бродскаго. Собравшіеся забастовщики рѣшили его остановить. Сломавъ ворота, они заставили рабочихъ примкнуть къ нимъ. Посланный Од. К. ораторъ въ центрѣ толпы изъ 1.500 человѣкъ открылъ собраніе рѣчью. Сформулировавъ общія требованія, онъ перешелъ къ обычному своимъ экономич. борьбы съ политической, кончивъ общимъ возгласомъ „долой самодержавіе" и пр., которые была поддержаны главнымъ образомъ своими. Ораторъ уступилъ мѣсто другому. Второй говорилъ уже исключительно о политикѣ и очень недолго. Запѣли революціонныя пѣсни. Въ это время подошли рабочіе „независимые" и, услышавъ пѣніе, начали кричать: „не надо намъ политики!", „мы пришли не пѣсни пѣть, а вырабатывать наши требованія". „Независимые" сгруппировали вокругъ себя небольшія кучки и повели рѣчь объ „экономикѣ". Организатору собранія, посланному отъ Од. К., кое-какъ удалось объединить эти кучки въ одну большую группу тысячи въ 2-3 человѣкъ. Стрсти разгорались. Едва появился ораторъ „независимыхъ", его срывали соц.-дем., соц.-дем. оратора срывали „независимые". Мпого получился непообразимый. Крики „долой независимыхъ!", „долой соц.-дем.!" грозили перейти въ рукопашную. Среди массы въ это время господствовало желаніе сформулировать свои частныя требованія. „Независимые" въ своихъ сформулировавъ вслѣдъ за соц.-дем. тоже проводили восьмичасовой рабочій день. Казаки стояли мирно, стоили недалеко отъ группы соц.-дем. Среди „независимыхъ" разгуливала полиція, съ которой они шушукались. Было часовъ 9-10 утра. Види безтолковость собранія, многіе побрели домой пить чай. Дезорганизаторская работа „независимыхъ", съ одной стороны, и недостаточное знаніе настроенія массы со стороны Комитета, съ другой — вотъ двѣ основныя причины того, что соціалъ-демократамъ не удалось овладѣть собраніемъ. Разсылся призывъ „къ Юнусу!" (прибочный заводъ). Этотъ прямыхъ былъ другою подхваченъ толпою, которая, смолотившись, громкой лавиной двинулась изъ сада. Казаки за нею. По дорогѣ затянули „Марсельезу" и др. пѣсни, но въ толпы кричали: „не надо пѣсенъ!" И начался прямо нелѣпственное шествіе 8-10 тысячной толпы съ завода на заводъ, изъ мастерской въ мастерскую. Рабочіе, гдѣ съ радостными, гдѣ съ угрюмыми лицами, покидали душныя мастерскія и присоединялись къ забастовщикамъ. Какъ катящійся комъ снѣга, толпа все росла да росла. Отъ завода Енни пошла на Пересыпь. Во главѣ шествія все время были организованные рабочіе и интеллигенты соц.-дем. По станціи Хаджибейскаго лимана толпу конвоировали казаки: на Пересыпи ихъ не было уже ни одного. На многочисленныхъ остановкахъ рабочіе ораторствовали на политическія темы. Обыватели сочувственно встрѣчали толпу и кервѣдко не сопровождали. Около мельницы Вайштейна была распространены прокламаціи О. К. о „Златоустовской бойнѣ". Остановивъ всѣ заводы на Пересыпи, отличники, увеличившись до 40-50 тысячъ, направились въ портъ. Изъ паровыхъ котловъ ни пароходахъ выпускали паръ, срывали флаги, звали съ собой матросовъ, а военныхъ моряковъ призывали къ пассивному сопротивленію. Около подъема на Николаевскій бульваръ толпа раздѣлилась. Главное ядро шествія направилось по Николаевскому бульвару. Здѣсь толпа остановилась, и ораторъ опять заговорилъ о борьбѣ, о необходимости политической свободы. Съ бульвара толпа направилась на вокзалъ. Другая значительная часть пошла черезъ карантинъ и по Канатной улицѣ. Толпа не знала, что вокзалъ уже забастовалъ съ обѣда, и шла его оставлявать. Другія группы стачечниковъ двигались по всему городу, останавливая на своемъ пути всѣ еще самыя мелкія мастерскія. Изъ Одесса забастовала. Какъ непривыченъ былъ для русскаго глаза видъ этой свободно шествующей толпы: для русскаго глаза видъ этой свободно шествующей толпы: для всѣхъ казалось, что вотъ-вотъ изъ-за угла, изъ засады выскочитъ встревоженный, насторожившійся врагъ. Толпа стачечниковъ опять направилась въ Рубовъ садъ. Часовъ въ 5-6 тамъ опять выступили ораторы. Нѣкоторые изъ нихъ заслужили вниманіемъ своихъ политическихъ рѣчамъ. „Независимые" были въ очень ограниченномъ числѣ, и ихъ попытки сорвать того или другого оратора оканчивались неудачей. Были прѣзды удаленія „независимыхъ" изъ толпы за нарушеніе тишины. Ораторы соц.-дем. предлагали „независимымъ" бросить обсуждію и говорить съ дерева, какъ это дѣлали всѣ ораторы. „Независимые" не дали на одного оратора, они ограничивались лишь своей дезорганизаторской ролью. У нихъ въ это время происходило свое собраніе на Пересыпи, въ зданіи „Комитета Независимыхъ". Шаевичъ принялъ резолюцію восьмичасового рабочаго дня. „Независимые" ныѣ толпы за нарушеніе тишины. Ораторы соц.-дем. предлагали „независимымъ" бросить обсуждію и говорить съ дерева, какъ это дѣлали всѣ ораторы. „Независимые" не дали на одного оратора, они ограничивались лишь своей дезорганизаторской ролью. У нихъ въ это время происходило свое собраніе на Пересыпи, въ зданіи „Комитета Независимыхъ". Шаевичъ принялъ резолюцію восьмичасового рабочаго дня. Относительно повышенія заработной платы была принятарезолюція —увеличеніе на 20%. Когда рѣчь зашла о выборѣ дутатовъ („фаб. стар.") отъ каждой фабрики и завода, соц.-дем. стали громко протестовать, доказывая, что законъ о старостіхъ есть тотъ же лубатовскій подвохъ. Но соц.-дем. торжественно вывели изъ зала засѣданія. Въ это время раздался тревожный гудокъ газоваго завода: это рабочіе звали своихъ товарищей примкнуть къ забастовкѣ. На балконѣ зданія „Ком. Незав." появился ораторъ и убѣждать толпу остерегаться красныхъ замѣнъ и вообще „социалистовъ". Бывшіе въ толпѣ соц.-дем. крикнули: „долой оратора!" Толпа ихъ поддержала, и ораторъ вынужденъ былъ скрыться. Въ залѣ начались дебаты о соц.-дем. Выборные почти единодушно рѣшили срывать на завтрашнемъ собраніи въ саду ораторовъ соц.-дем. и выгонять ихъ изъ сада. „На завтрашній день мы запасемся ножами..." говорили нѣкоторые. Въ саду между тѣмъ собраніе шло съ успѣхомъ для соц.-дем. Настроеніе было приподнятое, сочувствіе соц.-дем. проявлялось яркими одобреніи. Часовъ въ восемь послѣдній ораторъ объявилъ собраніе распущеннымъ и назначилъ его на десять часовъ утра слѣдующаго дня. Од. К. рѣшилъ воспользоваться этимъ собраніемъ не только для политической агитаціи, но и для непосредственнаго руководства стачкой. Для этого предполагалось тутъ же предварительно проформулировать въ частныя требованія, разбивъ ихъ по заводамъ, а тамъ, объединивъ ихъ выясненіемъ требованій общихъ, перейти къ политической агитаціи. Чтобы провести намѣченный планъ, Од. К. назначалъ на слѣдующіе день въ семь часовъ утра въ тотъ же саду собраніе организованныхъ рабочихъ, около 150 человѣкъ. Но это собраніе не состоялось по случайнымъ обстоятельствамъ, и это-то испортило все дѣло.

18 утромъ стачечники стали приходить въ 6 час. утра. „Независимцы", появившіеся раньше всѣхъ, повели усиленную агитацію противъ соц.-дем. Организованные рабочіе соц.-демократы вступили въ полемику съ „независимцами". Послѣдніе выводили соц.-демократовъ въ сады, грозя перевать ихъ въ руки полиціи, если они вновь появятся. Это разстроило ряды соц.-дем. Имъ удалось сконцентрировать небольшую группу тыс. въ 2-2½. Но первый ораторъ Комитета съ мѣста въ карьеръ началъ обычную политическую агитацію, крича: „долой соц.-дем." заглушили его рѣчь, и онъ сосходилъ съ дерева. Подъ предводительствомъ шпіоновъ, толпа „независ." бросилась на оратора и съ криками: „таши его въ участокъ", схватила его. Соц.-дем. вступили въ борьбу съ „независимчачи", и послѣ долгихъ и страшныхъ усилій, имъ удалось отбить отъ „незав." ее живого оратора, послѣдній, умъ удалось скрыться. Всѣдъ за этимъ соц.-дем. удалось сплотиться и собрать около себя тысячъ десять. Несмотря на всѣ усилія „независимцевъ" срывать ораторовъ, нѣкоторымъ удалось овладѣть вниманіемъ толпы. Шпіоны, бія себя въ грудь, кричали: „Мы рабочіе хотимъ восемь часовъ, а волитики намъ не надо." Большинство стачечниковъ разбилось на группы по фабрикамъ, заводамъ и цехамъ, гдѣ они обсуждали свои частныя требованія. Окончательно провалило успѣхъ собранія преждевременное разбрасываніе прокламацій. Кои еще до собранія рѣшилъ бросать прокламаціи лишь тогда, когда удастся создать сочувственное со стороны массы отношеніе къ политическимъ рѣчамъ. Рабочевольцы приняли разбрасывать листки въ началѣ собранія и вызвали сильное озлобленіе въ толпѣ.

Между тѣмъ войска все прибывали къ саду. Вслѣдъ за казаками появилась пѣхота, и въ часовъ 11-12, бѣгъ всякаго предупрежденія, казаки съ нагайками, а солдаты со штыками и прикладами бросились на толпу стачечниковъ. Разбросъ и ударъ прикладомъ по головѣ, и тотъ упалъ рабочаго солдатъ ударил

„Но это был лишь момент. Я очнулся, раздался голоса. Въ разныхъ мѣстахъ поднялся праторовъ, говорившихъ съ перемѣнными успѣхомъ. Одинъ рабочій, поднятый на руки, прокричалъ: „Сол.-дем. наши лучшіе друзья. Они за рабочихъ, за насъ, гибнутъ въ Сибири и тюрьмахъ и т. д.“ Но и его прервали, плевки огня, слова потерялись въ гулѣ толпы. Когда еще я го-ворилъ, въ толпу врѣзался околодочный и арестовалъ одного, но толпа наступила на него, и онъ отпустилъ товарища, а сам ретировался. Я отошелъ въ сторону и обезсиленный, потерявшій голосъ, направился по рѣшенію товарищей въ городъ. Это было 17 іюня. Участіе мое въ дальнѣйшихъ событіяхъ было общее. Мы сол.-дем. потеряли руководительство массой. Я говорилъ въ разныхъ группахъ, но шпіоны срывали рѣчи, не давая говорить.

„Такъ намъ общій ходъ событій послѣ того утра, съ котораго собственно начинаются событія, и когда отчасти создалось настроеніе, вамъ извѣстенъ, то я изложилъ лишь ту часть, въ которой я принималъ самое непосредственное участіе.“

Одесса. 4 августа. Сюда прискакалъ 31 іюля директоръ деп. полиціи Лопухинъ, побывавъ у всѣхъ „начальствующихъ“ лицъ и, освѣдомившись обо всемъ происшедшемъ въ Одессѣ, черезъ сыскное отдѣленіе пригласилъ къ себѣ нѣкоторыхъ рабочихъ, которые (по указанію шпіоновъ и администраціи) пользуются нѣкоторымъ вліяніемъ на рабочую массу и къ тому же время придерживаются „дирюй“ политики. Такъ изъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ выборъ Лопухина палъ на нѣкоего Райха, бывшаго депутатомъ отъ этихъ рабочихъ во время іюльскихъ событій. Секретарь Лопухина предварительно исповѣдывалъ Райха, доказывая ему всѣ прелести самодержавнаго строя и увѣрая его въ любви царя къ рабочимъ. Въ заключеніе онъ предложилъ Райху написать докладъ о рабочемъ движеніи и о мѣрахъ къ умиротворенію рабочихъ при самодержавномъ строѣ. Райхъ написалъ длинный докладъ, обвязалъ въ немъ все время на экономизмѣ, хотя и заключилъ докладъ сомнѣніемъ въ возможности широкой экономической борьбы при существующемъ политическомъ строѣ. На слѣдующій день квадраты повели Райха къ самому Лопухину. Послѣ рукопожатія и угощенія папиросой Лопухинъ съ мѣста къ карьеру далъ Райху вопросъ: — А скажите, пожалуйста, какіе неза-конные организаціи, по Вашему мнѣнію, наиболѣе способны разрѣшить рабочій вопросъ? — Вы про „независимыхъ“ спра-шиваете, отвѣтилъ вопросомъ непонятый въ чемъ дѣло Райхъ.

— Нѣтъ, я говорю о нелегальныхъ союзахъ, настаивалъ Лопухинъ. — Я, говорю о сол.-дем., о соц. рев. и проч. — Къ сожалѣнію, я мало знакомъ съ программами этихъ организацій и ничего вамъ положительнаго сказать не могу, отвѣчалъ Райхъ.

— Однако, по моему мнѣнію, рабочіе могутъ улучшить свое положеніе путемъ организаціи широкихъ всероссійскихъ рабочихъ союзовъ, какъ въ Англіи. — Зачѣмъ Вамъ всероссійскіе рабочіе союзы, возражалъ Лопухинъ, можно достигнуть тѣхъ-же результатовъ, если въ каждомъ городѣ будутъ отдѣльные рабочіе союзы. — Нѣтъ, это намъ будетъ неудобно, отвѣчалъ Райхъ: капиталисты при забастовкѣ могутъ тогда выписать рабочихъ изъ другихъ городовъ, и стачка будетъ проиграна. Лопухинъ закрылъ на стукъ. — А скажите, пожалуйста, почему это провалились въ Одессѣ „независимые“? задалъ Лопухинъ новый вопросъ. Райхъ въ длинной рѣчи, уклоняясь часто въ сторону, началъ доказывать Лопухину, что „независимые“ не могутъ имѣть успѣха, благодаря росту рабочей интеллигенціи, которая знаетъ раскрываетъ массѣ глаза на существующіе порядки, доказывая, что рабочіе черезъ „независимыхъ“ не могутъ добиться ни уменьшенія налоговъ и податей, ни сокращенія срока воен ной службы и т. п. — А скажите, началъ вновь Лопухинъ, послѣ непродолжительнаго молчанія что вы думаете о новомъ, законѣ о фабричныхъ старостахъ? — Мена хотѣля было выбрать въ старосты, изъявляя новый свою рѣчь Райхъ, да вотъ подглядѣлъ циркуляръ харьковскаго губернатора. Наши рабочіе получаютъ въ день 100-150 экз. газетъ (п.п. 2000-2500), и циркуляръ, напоминающій въ обязанности старостамъ лови-ть подметчиковъ прокламацій и вообще вредныхъ „людей“, сразу же подняли всѣ мастерскія, и начали вездѣ толковать о старостахъ-шпіонахъ. И поспѣшилъ снять свою кандидатуру.

— Какой же это циркуляръ? недоумѣвалъ растерявшійся Лопухинъ, а самъ засѣдалъ въ комиссіи, которая вырабатывала законъ о старостахъ, и тамъ я настойчиво проводилъ мысль не волагать на старость полицейскихъ обязанностей. Я тогда же говорилъ, что фабрикантъ можетъ всегда воздѣйствовать на старосту деньгами, чтобы онъ дѣлалъ то... (что „то“. Лопухинъ не договорилъ, спохватившись.) Мы, вѣдь, хотѣли облегчить рабочимъ начало ихъ самоуправленія, а это крайняя партія извращаетъ смыслъ закона. да и вы сами г. Райхъ проповѣдуете сол.-дем. идеи, уже переходитъ въ наступленіе не осо-бенно ловкій Лопухинъ. — А скажите, пожалуйста, ослѣ паузы продолжалъ допросъ Лопухинъ, не могутъ ли стачки пре-кратиться въ еврейскій погромъ? — Нѣтъ, этого не будетъ, съ увѣренностью заявилъ Райхъ національная кража очень сильно изгладилась у насъ въ Одессѣ, и погромы отошли въ область преданій.

— А скажите, пожалуйста, вы слыхали, что дѣлается на Кавказѣ? перемѣнилъ тему Лопухинъ, тамъ знаете-ли темпераментъ — кинжалы, револьверы. Райхъ недоумѣвалъ, не понимая чего отъ него хочетъ Лопухинъ. Вопросъ былъ заданъ въ надеждѣ не разскажетъ ли Райхъ о томъ, въ какомъ положеніи нахо-дятся въ Одессѣ дѣла съ кинжалами и проч. Райхъ молчалъ, заводчалъ и Лопухинъ На прощаніе Лоухинъ бросилъ Райху осенью намъ въ Петербургѣ предстоитъ серьезная работа рѣ-шить всѣ эти вопросы. — Пожалуйста постарайтесь, просилъ плавный Райхъ, очарованные любезностью Лопухина, бѣдному человѣку совѣмъ тутъ приходится. Да придумайте что-нибудь по серьезнѣе „независимыхъ, и фабричныхъ старостъ.

Прощя я изначѣе вель бесѣду Лопухинъ съ депутатами ра-бочихъ трамвая, только что выпущенныхъ изъ тюрьмы 64 чел.

Подробно разспрашивая каждаго изъ нихъ объ условіяхъ работы и семейномъ положеніи, Лопухинъ сокрушался, что онъ по закону не имѣетъ права требовать сейчасъ обратнаго пріема ихъ на службу трамвая. Въ Петербургѣ я войду съ вопро-сомъ объ улучшеніи вашего положенія, тамъ у насъ мало зна-ютъ о вашемъ житьѣ-бытьѣ, и вы напрасно проповѣдуете безо-рядки, усоѣшеваль конзуторовъ Лопухинъ. — Ваше П — во существуютъ ли въ Россіи законы, которые бы позволили насъ бить? Вѣдь „политикой“ мы не занимались, на улицѣ не бу-янили а на рабочихъ собраніяхъ не бывали, были только въ своемъ депо для переговоровъ съ дирекціей, спрашивалъ Лопу-хинъ одинъ рабочій. Лопухинъ сокрушенно вплохнулъ и ангельскимъ голосомъ отвѣтствовалъ: — нѣтъ, голубчики, такого закона нѣтъ, а вотъ вы же безпорядки устраиваете и бьетесь, что и невинного собьютъ — всѣхъ не разберешь. Да и я не знаю, кто далъ оприказаніе бить васъ. Когда же одинъ изъ депутатовъ робко намекнулъ на взятку, данную одесской адми-нистраціей, Лопухинъ, указывая пальцемъ вверхъ и вздыхая глаза къ небу, молвилъ — Да, голубчики, и тамъ даже берутъ.

Вель переговоры Лопухинъ и съ „независимыми“, но что толковалъ пона неизвѣстно.

По слухамъ, на днях одесскіе предприниматели послали Царю телеграмму съ просьбой „убрать независимыхъ“, указы-вая на „агента внутренней полиціи. Шавейча“, какъ главнаго зачинщика забастовки.

Кіевъ. Велѣдствіе про ажи (или опоздавій?) нѣсколькихъ рабочихъ корреспонденцій, мы въ состояніи теперь дать весьма неполныя свѣдѣнія о злѣшней стачкѣ. Одно свѣдѣніе гласитъ: Сегодня утромъ (27 іюня) въ 6 час. пріѣхалъ въ Кіевъ, и мазъ только пароходъ причалилъ къ пристани, какъ рабочіе и забрали весь нашъ штатъ: матросовъ, коче-гаровъ, рулевыхъ и оффиціантовъ, объявляя, что вездѣ забастовка. И капъ чемоданъ и отправился домой. Я узналъ слѣдующее: началась забастовка на вокзалѣ въ понедѣль-никъ — 21.“ Всѣ служащіе желѣзной дороги полегли на полотнѣ ж. д., и движеніе прекратилось. На слѣдующій день явились полиція и войска, вооружіе осыпали ихъ камнями. Прибѣгли-ли къ дружбѣ; въ результатѣ — 30 убитыхъ —20 раненыхъ, въ томъ числѣ 10 казаковъ Въ среду, 23, движеніе трамвая пре-кратилось и до сихъ поъ не возстановилось. Въ четвергъ, 24, всѣ забастовокъ прамкнуъ всѣ городскіе заводы и фабрики так-же Куреневка (предмѣсье). Въ пятницу, 25, пароходы общества прекратили движеніе. вбочіе хотѣли по мельницамъ. паровымъ заводамъ и заставляли росать работу. Рабочіе брали пароходы и разъѣзжали по Днѣпр заставляя служащихъ другихъ пароход-довъ бросать работу. І, пятницу прикайано было стрѣлять, и пало много невинныхъ.на пароходѣ христіанъ убили трехъ кацаповъ, которые собались ѣхать домой. Пароходскія при-стани разрушены пушки (? Ред.). Къ вечеру толпа, собрав-шаяся на Александровскій улицѣ, напала на войска, при чемъ убили трехъ казаковъ пять солдатъ. Хлѣбъ вечеромъ, 25, продавали по 1? коп. гнтъ, теперь подешевѣлъ. 26 іюля Александровскаго ескватолна рабочихъ демонстрировала и на требованіе разойтись отвѣтила градомъ камней. Были ранены, убили трехъ рабочихъ. Вывѣшены объявленія, въ кото-рыхъ строго воспрещаетъ собираться, въ противномъ случаѣ бу-дутъ стрѣлять, не разбирл.

Другой пчеведецъ пишетъ отъ 28 іюня: „Что у насъ тво-рится! Ни электричества ни газа, ни хлѣба, ни движенія ни-какого, кромѣ изношиковъ за бесконлонную цѣну. Бьютъ, убив-аютъ, разрушаютъ, волосы дыбомъ становятся. Чѣмъ это кончится? Это не стачки — а что-то грандіозное. Нѣкоторыя типографіи перестали рабтать. Мельницу Бродскаго разнесли. Единственно что удалось спасти — это водопроводъ, иначе городъ остался бы безъ воды. Водопроводъ пищалемъ войсковъ, и воду отпускаютъ сама инженеры. Если это еще продолжится, о Кіевѣ можетъ остаться оно только воспоминаніе.

Отъ 30 числа кратко сообщаютъ о прекращеніи стачки. Рабочіе получили, будто бы повышеніе платы на 20% и сокра-щеніе рабочаго дня на одинъ часъ.

Елисаветградъ. Нашъ городъ имѣетъ нѣсколько крупныхъ заводовъ земледѣльческихъ орудій, на которыхъ работаетъ свыше двухъ тысячъ рабочихъ. Имѣется также нѣсколько крупныхъ мельницъ и табачныя фабрики, на которыхъ занято приблизи-тельно столько же рабочихъ. Фабрично-заводскіе рабочіе — спе-ціализированные профессіональные пролетаріи. Имѣется также самый незначительный процентъ крестьянъ (нѣсколько десятковъ) ко окончательно еще порвавшихъ съ деревней. Они преимуще-ственно работаютъ на гамовъ крупонъ заводѣ Зельверта, гдѣ большое раздѣленіе труда не требуетъ особой спеціализаціи ра-бочаго. Пиридки на нашихъ заводахъ ни чѣмъ не отличаются отъ заводскихъ порядковъ и другихъ городахъ. Безконечные штрафы, грубое обращеніе мастеровъ, переходящее иногда въ кулачную расправу, безпрерывное пониженіе расцѣнокъ безъ предупрежденія рабочихъ, такова общая характеристика нашего заводского режима до настоящаго времени. Совсѣмъ крамолы, проникшей въ послѣднее время на всѣ заводы, заводчики старда-ются всячески убаюкивать рабочихъ, устраивая для нихъ спекта-кли. въ которыхъ сами рабочіе выступаютъ въ качествѣ арти-стовъ, они организовываютъ музыкальные оркестры изъ рабочихъ, приглашаютъ туда поповъ на фабрику, которые читаютъ рабо-чимъ проповѣди. Эти церковные агитаторы перешли въ послѣд-нее время даже къ письменной агитаціи. Недавно устроены были прогулки для рабочихъ на двухъ заводахъ у Искулъсаго и Шиловскаго. Послѣдніе приглашали попа, который отслужилъ молебенъ, а потомъ раздавалъ рабочимъ печатные листки за своею же подписью. Въ листкахъ этихъ говорилось о томъ, что нужно уважать старшихъ, повиноваться начальству, что нужно молиться за царя-батюшку, который богомъ поставленъ управлять нами и который печется о насъ, какъ о своихъ дѣтяхъ и т. д. Но всѣ эти пріемы не достигаютъ своей цѣли, и благодаря социалъ-демо-кратической пропагандѣ, начинаетъ у рабочихъ должную оцѣнку.

Отдѣльные попытки пропаганды среди рабочихъ встрѣчаются въ нашемъ городѣ, начиная съ 98 г. Но всѣ эти попытки но-сили чисто случайный характеръ. Обыкновенно пропаганда эта ограничивалась однимъ-двумя кружками изъ четырехъ-пяти ра-бочихъ, съ которыми интеллигентъ заканчивалъ знакомство. Съ его отъѣздомъ или арестомъ семья терялись, и желавшему возобно-вить работу интеллигенту приходилось съизова искать связей; такъ работа велась съ значительными перерывами до 1902 г. Вся эта работа, конечно, не прошла безслѣдно. Первое массовое рабочее собраніе, устроенное лѣтомъ 1902 г. самими рабочими, прекрасно это доказало. Почва для социалъ-демократической про-паганды была, такимъ образомъ, создана, и первая серьезная по-пытка создать прочную организацію увѣнчалась полнымъ успѣ-хомъ. Тогда устанавливаются постоянные связи почти на всѣхъ заводахъ, устраиваются постоянные пропагандистскіе кружки, которые усердно посѣщаются рабочими, на этихъ кружкахъ ведет-ся пропаганда социалъ-демократическихъ идей, обсуждаются разные вопросы текущей политической жизни. Тогда же устра-иваются всѣ практическія учрежденія. Числа сознательныхъ ра-бочихъ увеличивается и, увеличившись такимъ образомъ, органи-зація получила возможность перейти къ широкой массовой аги-тація путемъ прокламацій. Начиная съ января текущаго года, комитетомъ выпускается рядъ прокламацій, трактующихъ различ-ные вопросы общерусской и мѣстной заводской жизни (по горячи-ющихъ событіяхъ къ рабочимъ 3000 экз.; изъ заводской жизни (политическаго содержанія) 3000 экз.; майская. Орган. Комитета 1500 экз.; по поводу кишиневскаго погрома — къ обществу, 800 экз.; по тому же поводу — къ рабочимъ. 300 экз. Орг. Ком.).

1 марта текущаго года комитетомъ устраивается массовое со-браніе за городомъ, которое своимъ размѣромъ превзошло всякія ожиданія комитета. На собраніе отправилось изъ города до 150 человѣкъ; но, по великому мѣста, не всѣ попали. Къ сожа-лѣнію, мѣсто было выбрано неудачное, и на собраніи удалось прочесть одну только рѣчь о мартовскихъ событіяхъ, прочіта была революціонная пѣсня и собравшіеся должны были разойтись. Причиной послужило внезапное появленіе въ виноградникѣ помѣщичьей семьи, которая увидѣвъ собраніе, помчалась въ городъ за полиціей. Въ двухъ-часовомъ, черезъ ?? часа послѣ того, какъ всѣ разошлись, туда нагрянула полиція, но никого уже не застала. По дорогѣ обратно она наткнулась на какую-то кучку рабочихъ, распѣвающихъ подъ съ пѣснями. Подозрѣвая въ нихъ участ-никовъ собранія, она ихъ задержала. Нѣкоторыхъ сейчасъ освободили, а остальныхъ на слѣдующій день. Но и это неуда-вшееся собраніе не прошло, конечно, безслѣдно для рабочихъ. Послѣдніе на практикѣ убѣдились, съ какими трудностями сопря-жена конспиративная работа, и какъ трудно рабочему при суще-ствующемъ политическомъ режимѣ послушать „живое“ слово. Полные ненависти ко всѣмъ эксплоататорамъ, которые держатъ ихъ въ черномъ тѣлѣ и не допускаютъ къ нимъ луча свѣта, ра-бочіе разошлись, надѣясь скоро собраться на такомъ мѣстѣ, чтобы „самъ чертъ ихъ не нашелъ“. Послѣ этого спросъ на нелегаль-ную литературу сильно увеличился, и комитетъ старался итти на встрѣчу этому спросу, распространяя въ широкихъ размѣрахъ популярную социалъ-демократическую литературу. Въ послѣднее время дѣятельность комитета не ограничивается работой только среди городскихъ рабочихъ: она распространяется также на окрестныя деревни, съ которыми имѣются связи и куда посылается подходящая социалъ-демократическая литература. Спросъ на эту литературу сильно растетъ. Отношеніе же крестьянъ къ Елиз. организаціи, о которой они имѣютъ фантастическое пред-ставленіе, самое лучшее. И люди, присылаемые къ нимъ органи-заціей, вышрываютъ очень много въ смыслѣ воздѣйствія, если они не скрываютъ своего революціонера. Особенно ярко выступаетъ отношеніе крестьянъ къ организаціи и ея членамъ стѣнами характеризуется ихъ политическая зрѣлость къ слѣдую-щимъ фактъ. Въ деревняхъ распространился слухъ, что Елиз. организація готовитъ къ уличной демонстраціи на 19 февраля. Крестьяне прислали отъ себя человѣка въ „городъ къ навѣстнымъ, что комитетъ можетъ разсчитывать на ихъ участіе, если онъ дѣйствительно рѣшитъ устроить демонстрацію. Считая себя не-подготовленными, комитетъ отвѣтилъ представителю, что ни-какой демонстраціи 19 февраля въ Елиз. не будетъ. Крестьяне же, должно быть, усмотрѣли въ этомъ отвѣтѣ недовѣріе къ нимъ со стороны организаціи и рѣшили на дѣлѣ доказать, какъ глубоки они чувствуютъ ненависть къ существующему политическому строю и какъ сильна у нихъ потребность выразить эту ненависть открытымъ протестомъ нѣсѣтъ съ своими городскими товарищами. 19 февраля нѣсколько крестьянъ явилось изъ городъ съ дубин-ками въ рукахъ и почти цѣлый день разсѣкивали на Большой улицѣ (главной ул. Елиз.) нижидая демонстраціи. Мѣсяцъ три тому назадъ въ одну деревню было сдѣлано нашествіе жандар-мовъ. По указанію шпіона были арестованы одинъ крестьянинъ, котораго остальные старалась отбить. Вообще настроеніе, какъ среди фабрично-заводскихъ рабочихъ, такъ и среди крестьянъ окрестныхъ деревень, весьма революціонное. Нужно только со-здавать, что нѣтъ достаточно свѣжей популярной литературы, которая удовлетворила бы всѣ требованія.

Теперь нѣсколько словъ о соц-рев. Въ 24 №„Рев. Рос.“ имѣется лаконическое сообщеніе о тов. будто въ Елиз. образо-валась группа С.-Р., которая выпустила двѣ прокламаціи но всѣмъ рабочимъ, одну за своею подписью, другую за подписью объед. группы соц-рев. и соц-дем. Намъ хорошо нанѣстны дѣла Елиза-ветграда до самаго послѣдняго времени (одинъ изъ насъ лишь пять недѣль оттуда), и ни о какой группѣ соц-рев. мы не слы-хали. Мѣсяца три-четыре тому назадъ намъ передали, что на Большой улицѣ было разбросано нѣсколько гектографированныхъ листовокъ. Но какъ мы ни старались достать хотя бы одинъ экземпляръ, намъ не удалось, такъ какъ отвѣчаютъ, что не чи-тали, ко что такая прокламація была разбросана по Большой улицѣ. Содержанія же тоже буквально какъ не знаетъ. Это относится къ обществу, что же касается рабочихъ, то никто изъ нихъ и такой прокламаціи даже не слыхалъ. До отъѣзда же то-варища никакого даже слуха о прокламаціи за подписью соц-дем. и соц-рев. не было, и всѣ эти сообщенія — простая выдумка.

Два бывшихъ члена Ел. Ком.

Елисаветградъ. 30 іюля 1903 г. Теперь 12 часовъ ночи, и послѣ трехдневныхъ мукъ и страданій опишу, что творилось за послѣдніе дни у насъ въ городѣ. Поспѣшусь все написать, ибо, какъ очевидецъ, кажется, ничего не забуду. Въ понедѣльникъ, 28 іюля, забастовало 300 каменьщиковъ и болѣе 200 плотниковъ и малярокъ. Они ушли съ работы, не заявляя никакихъ требованій хозяевамъ и подрядчикамъ. Всѣ шли кучками по улицамъ, а тамъ, гдѣ видѣли, что работаютъ, заставляли уходить. Вечеромъ ихъ недѣли собраться на Конную площадь для переговоровъ. Стояли они тамъ часа два. Къ нимъ пришла масса постороннеи публики. Разговаривали о своихъ нуждахъ, требованіяхъ и т. д. Всѣ держались очень тихо. На ихъ лицахъ было замѣ-чательно веселое настроеніе. Ну, безъ полиціи, конечно, не обстоитъ дѣло. Было нѣсколько конныхъ городовыхъ, пѣшей по-лиціи и пристава. Вдругъ пріѣхалъ полицѣймейстеръ, заспанный, видно загулявшійся поздно съ пѣяницами въ городскомъ саду, начали спрашивать, чего они хотятъ. Нѣкоторые рабочіе, старики, сняли шапки. Но какъ только одинъ крикнулъ: „Передъ кѣмъ вы снимаете шапки!“ Вѣкоторые одѣли обратно шапки. Полиціймейстеръ, видя, что тутъ что-то неладное, заявилъ ихъ, чтобы выбрали своихъ депутатовъ для переговоровъ, но они не согласи-лись, боясь, чтобы ихъ не арестовали. Тогда полиціймейстеръ ветѣлъ ихъ прійти завтра, въ 7 час. утра, на то же самое мѣсто. Днемъ къ нимъ присоединились всѣ ремесленника-слесаря въ количествѣ 150 человѣкъ и почти всѣ мальчики. Съ Конной площади не всѣ разошлись. Остались кучками и вели бесѣды. Полиція просила разойтись. Замѣчательный курьезъ, я его самъ слыхалъ. Помощникъ пристава Нехорошкинъ подошелъ къ кучкѣ, чтобы разогнать ее, тогда нышелъ старикъ, каменьщикъ, лѣтъ 65 и говоритъ ему: „Слышь, сынко, мы никого не трогаемъ, уйды по доброму, а то набьютъ тобѣ потылыцю и нычего добраго не выйды“. Нехорошкинъ ушелъ. Пришли ихъ рабочихъ нѣкото-рые прикащики и просили ихъ, какъ по примѣру другихъ го-родовъ, подойти къ магазинамъ и потребовать прикащиковъ. Тогда толпа рабочихъ въ количествѣ 100 чел. подошла къ мака-фактурному магазину братьевъ Заславскихъ, на мосту и потре-бовала прикащиковъ. Нашлись такіе въ магазинѣ Заславскаго, что сказали, что ничего имъ не надо. По рабочіе отвѣтили: „Если вамъ хорошо, то помогите другимъ магазинамъ“. Хозяева магазина, Заславскіе, принуждены были запереть магазинъ и вы-пустить своихъ служащихъ. То же самое было у Кулаковскаго. Тутъ нешлась полиція и хотѣла ехыхатить вожаковъ, но ихъ не дали, отбивая рукими. Рабочіе подошли къ магазину Державца, тамъ также заперли. и ближайшіе магазины къ нему. Шествіе продолжалось часъ времени. По троттуарамъ была масса публики. Когда они подошли къ магазину Одинской и по заявленіи, чтобы отпустить служащихъ, послѣдніе вышли изъ магазина, тогда есѣ съ крикомъ „ура“ бросились дальше. Но тутъ полиція по-казала свое звѣрство. Врискакало нѣсколько конныхъ городо-выхъ, врѣзались въ толпу и съ прикладами и нагайками били кого попало. Была тысячная толпа. Всѣ магазины по приказанію полиціи были закрыты Всѣ разбѣжались по сторонамъ улицамъ. По Дворцовой и Большой-Перспективной ходила масса рабочихъ. Полиція здѣсь пошла на хитрость: забили въ набатъ, евыѣсили на калачку три шара и дале тревогу. Пожарные уѣхали для того, чтобы заманить публику на Ковалеку, но тамъ пожара не было. Масса публики поблажала за ними, но оказа-лись все ложными. Высдали вооруженную роту солдатъ. Часть поставили за крѣпостнымъ садомъ, часть ушла обратно въ ка-зармы. По улицамъ кишѣли шпіоны, жандармы и полиція. По улицамъ было движеніе рабочихъ. По Преображенской улицѣ, къ стыду полиціи, совершенно свободно прошли ремесленнікк со знаменемъ безъ надписи. На слѣдующій день къ 7 час. утра собрались всѣ рабочіе, которые бастовали и ихъ нивъ присоеди-нились мелкичные рабочіе и биндюжники. Они стояли мирно разговаривая вмѣстѣ съ организованными. Публика, зная раньше, что сюда соберутся рабочіе, пришли массой, почти всю площадь заняли. Вдругъ бросились на нихъ штукъ 20 конныхъ городовыхъ и начали избивать толпу нагайками. Всѣ разбѣжа-лись. По пристави на это, рабочіе собрались на крѣпостную площадь; тамъ они также мирно бесѣдовали. Съ нимъ былъ по-мощникъ пристава 3 ей части Тарнерокъ и нѣсколько конныхъ городовыхъ. Всѣ рабочіе были возбуждены и революціонно на-строены. Они уже жево видѣли своимъ глазами, кто ихъ врагъ. Рабочіе стояли часа три. Къ нимъ пришла масса народу. Цыфру не могу опредѣлить. Но не тутъ то было. Опять сорвалась полиція и бувальо начала топтать лошадьми людей. Но тутъ рабочіе не сплохъ уже. Всѣ закричали, чтобы защищаться. Бро-сились на Льсчильный заводъ: каждый взялъ себѣ по дубинкѣ и шелъ противъ полиціи. Разъярянная, какъ звѣрь, полиція, видя, что безсильна, дала сигналъ, и сейчасъ оріѣзжали двѣ роты конныхъ солдатъ, вооруженныхъ и подъ командой дали густой залпъ. Рабочіе нячуть не испугались и бодрыми шагами съ дубинами въ рукахъ стояли. не двинулись съ мѣста. Тутъ среди свалки и побіяли голову пом. пристава Нехорошкину, такъ что пришлось долгое время удерживать кровь. Побіяли здорово рыжаго шпіона, такъ что не знаю, придетъ ли домой. Словомъ, можете себѣ представить, что тутъ было. Толпа такъ революціонно настроена, что даже женщины, дѣти взяли палки и въ случаѣ будутъ защищаться противъ полиціи. Пріѣхалъ полицій-мейстеръ и попросилъ толпу, чтобы его пропустили. Ему по-звоялила. Онъ началъ уговаривать, чтобы разойтись, но былъ одинъ отвѣтъ: „Пока не удовлетворятъ всѣхъ требованій, до тѣхъ поръ не разойдемся“. Разсказывалъ имъ, что въ Кіевѣ убили 200 рабочихъ. Тогда одинъ изъ толпы отвѣтилъ: „А по-чему въ правительственныхъ сообщеніяхъ только три человѣка“. Толпа, взяв всѣ защитна полиціи, была такъ возбуждена, что рѣшилась биться до послѣдняго капли крови. Но тутъ кругомъ начали обстрѣлять солдатъ. Всѣ рабочіе увидѣли, что хотятъ

ихъ заманить, такъ что всѣ разбѣжались. Но все таки удалось нашимъ башибузукамъ арестовать и загнать въ тюрьму 3. Рѣзникова 59 чел. Изъ нихъ 45 русскихъ и 14 евреевъ. Кромѣ того, было много арестовъ. Хватали прямо съ улицы, не распрашивая виновенъ или нѣтъ. Такъ, арестованы студенты Шапиро и Лащенко и многіе другіе — прикащики и пекарь. Въ тюрьмѣ ихъ избиваютъ до крови и не даютъ ни пить. Когда бросили работу въ 6 час., рабочіе завода Эльворти пошли по Дворцовой и Б.-Перепективной улицѣ. Какъ чудно было смотрѣть на нихъ! Стройные, съ головами вверхъ, шли безъ препятствій. Но дорогой они встрѣтили полицейскаго Надѣйскаго. Съ криками „Севастополь" бросились на него, но онъ удралъ въ полицейское управленіе. Не доставало только знамени и организованности, чтобы вышла удачнѣйшая демонстрація. Несмотря на тысячи солдатъ, которые находились у Крѣпостной площади, всѣ заирчали: „Товарищи, идемте освободить арестованныхъ!" Всѣ бросились къ тюрьмѣ, но у моста ихъ остановили; начался опять избіеніе: Всѣ разбѣжались. Магазины мелкіе закрыты. Всю ночь подъ барабанный боемъ шли солдаты и разъѣзжали конные полицейскіе. Сегодня было нѣкоторое спокойствіе. Требованія мельничныхъ рабочихъ удовлетворили. Каменьщики еще не работаютъ. Чѣмъ кончится — не знаемъ. Весь городъ революціонно настроенъ. Одному мальчику нагайкой отрубили носъ. Заказали у Гольденберга 100 новыхъ нагаекъ по 1 руб. 20 к. за штуку. Затѣмъ полиція неопасно. Всѣхъ солдатъ и полицію напоили до пьяна. Пишущій эти строки самъ дорого получилъ прикладомъ прямо въ грудь и, вдобавокъ прабѣжалъ озвѣрѣвшій полицейскій и началъ меня колотить. Въ догонку гнались за мной, чтобы поймать меня, но никакъ имъ не удалось. Въ третьемъ участкѣ подвалили какой-то старый сарай для того, чтобы отвалечь толпу. Но ихъ другой разъ ихъ затѣсть не удалась. Толпа кричала: „Насъ обманываютъ!" Есть еще масса фактовъ, не можешь запомнить или же съ болью на душѣ не можешь писать. Мнѣ казалось, что опишу сотню листовъ. Ничего, принимаешь ко всему. Только въ первый разъ дѣйствительно страшно больно.

Елисаветградъ. Городъ въ настоящее время просто терроризируютъ. Прислали сотню казаковъ, солдатъ оставили въ городѣ. Въ тюрьму засадили на три мѣсяца 56 чел., послѣ еще взяты — берутъ даже въ послѣдующіе дни прямо съ улицы. Какіе-то два чел. взяты на улицѣ, ибо были въ синихъ рубахахъ, побили ихъ въ участкахъ нагайками, обругали сл.-ая и отпустили съ миромъ. Взяты на улицѣ студентъ Шапиро, избитъ и заключенъ на три мѣс. Взято прямо изъ пекарень болѣе десяти чел. и засажены на три мѣсяца. Былъ нынѣ-губернаторъ. Ельворговскіе рабочіе бросали было работу, требуя освобожденія семи арестованныхъ рабочихъ. Пріѣхалъ къ нимъ нынѣ-губернаторъ, уговаривалъ ихъ и освободилъ ихъ. Изъ заводовъ дѣятельно увольняютъ нежелательныхъ. Мальчиками для воскресныхъ дней, каменьщиками — ничего. По городу носятся слухи объ учрежденіи отъ избіеній. Въ тюрьмѣ рота солдатъ, ибо боятся, что придутъ освобождать.

Батумъ, 17 іюля. Въ 7½ часовъ утра рабочіе всѣхъ заводовъ бросили работу и направились къ базару; всего собралось около шести тысячъ человѣкъ. Вынесли столы, на которые взобрались рабочіе и читали прокламаціи, произносили рѣчи на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ. Къ этому времени прибыло войско, казаки, и толпа была разсѣяна. Батумъ представлялъ изъ себя нѣчто необыкновенное: закрылись всѣ магазины, конторы, пекарни, мастерскія, забастовали таможенные посыльщики на вокзалѣ, стрѣлочники и кондуктора, бросили работу плотники и строительные рабочіе. На слѣдующій день, въ четыре часа дня, рабочіе собрались около электрической станціи и развернули красное знамя, но казаки налетѣли на толпу и разсѣяли ее. Въ тѣ же время были даны два залпа; смертельно раненъ рабочій М. Пирцхлайшвили и нѣсколько другъ. Казаки и полиція усердно избивали рабочихъ и мелкихъ торговцевъ, сочувственно относившихся къ рабочимъ. Черезъ два дня почти всѣ магазины были открыты, и рабочіе постепенно начали приступать къ работѣ. Арестовани болѣе ста человѣкъ.

Харьковъ. Въ 9-10 ч. веч., 26 іюля за городомъ, въ мѣстности, называемой „Уралъ", собралось больше 100 работниковъ и частью работницъ отъ всѣхъ харьковскихъ мастерскихъ и заводовъ для собесѣдованія. Въ 11 ч. ночи толпа была окружена казаками и конной полиціей. Большинство рабочихъ спаслось бѣгствомъ. Вслѣдъ убѣгавшимъ стрѣляли. Арестовали около 40 чел., которыхъ сильно избили.

Черезъ нѣсколько дней с. р. выпустили прокламацію (отъ Харьк. Ком с. р.) съ призывомъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

(О „комитетѣ" партіи с. р. въ Харьковѣ, если не ошибаюсь, слышно впервые, проявленія-же с. р. здѣсь не было уже 1-1½ года. Телеграфисты Кіево-Бѣлая-Церковь-Фастовъ забастовали. Требовали прибавки по 10 р. По телеграмѣ изъ Питера ихъ требованіе удовлетворено.

Барановская мануфактура, станц. Барановo, Моск.-Ярослав. жел. дор. Рабочихъ на заводѣ свыше пяти тысячъ. Вслѣдствіе значительнаго пониженія хлопка сильно понизили расцѣнки. На этой-то почвѣ разыгралась Костромская исторія, и то и дѣло возникаютъ безпорядки по всему району. 22 іюня вышла исторія и на здѣшней мануфактурѣ, на которой и вообще условія очень суровы. Какъ только были вывѣшены новые расцѣнки, тотчасъ же бросили работу ткачи. Въ дальнѣйшемъ постепенно присоединились и всѣ остальные рабочіе до одного. Дѣло не обошлось безъ „вандализма". Говорятъ, бѣгали и кричали: „убьемъ, что будетъ работать". Затѣмъ были разграблены квартиры трехъ служащихъ, избили до полусмерти двухъ полицейскихъ. Рабочіе почему-то пропустили директоръ-техникъ Баринову Асафу, хотя онъ собственно тутъ ничего мало значенія. Они не пустили на фабрику ни полицію, ни прокурора и вели переговоры только съ Барановымъ. Директоръ и вся администрація разбѣжались. Требовали возвращеніе старыхъ расцѣнковъ, но, главнымъ образомъ, настаивали на удаленіи поэтому человѣкъ изъ администраціи (директора ткацкаго отдѣленія, ненавидимаго ткачихами Фаворскаго и еще шесть мастеровъ). Барановъ обѣщалъ удовлетворить всѣ требованія. Были вывѣшены старые расцѣнки, а на третій (кажется) день начались работы. Пока что подошли войска. Хотя еще арестовъ не было, но разборки надо ждать. Слѣдующіе люди не рѣшатъ, чтобы обѣщанія были исполнены...

ИЗЪ ПАРТІИ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО.

Товарищи! Состоявшееся здѣсь 7-20 іюля общее засѣданіе членовъ Бюро было предпослѣднимъ передъ международнымъ конгрессомъ, который, какъ извѣстно, долженъ собраться въ Амстердамѣ въ августѣ 1904 г. Поэтому, большую часть времени пришлось посвятить установленію порядка дня предстоящаго конгресса. Пока намѣчены слѣдующіе пункты: 1. Доклады Международнаго Секретаріата и секретаріи отдѣльныхъ національностей. 2. Всеобщая стачка. 3. Общія основанія соціалистической политики. 4. Трудъ-конфликтъ и политика. 5. Колоніальная политика. 6. Тресты и безработица. 7. Международные третейскіе суды. 8. Національное и международное законодательство объ эмиграціи и объ иммиграціи.

Но всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ конгрессу должны быть предоставлены доклады тѣми партіями, которыя настаивали на ихъ внесеніи въ порядокъ дня. Такъ, по пункту второму докладъ будетъ представленъ Голландской Соціалистической Партіей: по пункту третьему — Соціалистической Партіей Франціи (Революціонно-соціалистическимъ Союзомъ): по пункту четвертому — Англійскимъ Фабіанскимъ Обществомъ: по пункту пятому — Гэйдмановъ изъ Англійской Соціалъ-демократическои Федераціи и Ванъ-Колемъ изъ Голландской Соціалистической Партіи: по пункту седьмому — Англійской Независимой Рабочей Партіей; по пункту шестому — Соціалистической партіей Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и, наконецъ по пункту восьмому — Соціалистической Партіей Аргентинской республики. Что касается пункта перваго, то само собой разумѣется, что докладъ должны быть доставлены всѣми національностями, и было бы очень желательно, чтобы наши комитетывовременно позаботились о доставкѣ намъ всѣхъ свѣдѣній отодѣ нашего движенія за 1900—1904 годы, дабы нашъ секретарь при Международномъ Бюро могъ составить достаточно подробный отчетъ.

Къ перечисленнымъ выше пунктамъ соціалистическія партіи всѣхъ странъ могутъ черезъ своихъ представителей въ Бюро прибавить новые, но это должно быть дѣлано до слѣдующаго общаго засѣданія Бюро, которое состоится въ первое воскресенье февраля будущаго года.

Изъ другихъ пунктовъ, предложенныхъ на обсужденіе Бюро — вопроса о международной политикѣ Македоніи и о защитѣ иностранныхъ рабочихъ — первые ди вовсе не могли быть разобраны изъ-за отсутствія делегатовъ тѣхъ странъ, которыми эти вопросы были подняты. Что же касается третьяго, то онъ вызвалъ довольно оживленные дебаты. Дѣло въ томъ, что вопросъ этотъ былъ поднятъ бельгійскими делегатами, внѣшними изъ ряду совершенно специальный случай — выработанный нѣкоторыми французскими депутатами законопроектъ, имѣющій цѣлью ограничить или даже совсѣмъ исключить конкурренцію иностранныхъ рабочихъ. Въ такомъ духѣ была предложена резолюція. Но на это было замѣчено, что вопросъ этотъ существуетъ не только по Франціи и Бельгіи, но и во всѣхъ другихъ странахъ, при чемъ онъ становится гораздо болѣе сложнымъ тамъ, гдѣ съ мѣстными рабочими вступаютъ въ конкурренцію рабочіе изъ странъ съ болѣе низкой культурой. Въ виду этихъ возраженій и въ виду невозможности сейчасъ же выработать болѣе общую резолюцію пришлось ограничиться принятіемъ слѣдующей переходной формулы:

„Поднятый бельгійскими делегатами вопросъ значится въ порядкѣ дня амстердамскаго конгресса (см. выше пунктъ восьмой) и этимъ послѣднимъ долженъ быть рѣшенъ въ общей формѣ революціи. Съ другой стороны, делегаты всѣ единодушно осуждаютъ тотъ принципъ, который легъ въ основу предложеннаго нѣкоторыми (французскими) національстскими депутатами законопроекта, стремящагося къ окончательному изгнанію (изъ Франціи) рабочихъ сосѣднихъ странъ. Въ виду этого Бюро предлагаетъ соціалистическимъ депутатамъ заинтересованныхъ странъ — въ томъ случаѣ, если бы эти законопроекты были поставлены на обсужденіе палаты до амстердамскаго конгресса — совмѣстно заняться пріисканіемъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, чтобы отвергнуть эти исключительныя мѣры".

Кромѣ того, что нынѣшней весной ожидался пріѣздъ русскаго царя въ Италію. По этому поводу итальянскій соціалистическій депутатъ Моргари провинсей въ палатѣ рѣчь, въ которой протестовалъ противъ пріѣзда въ Италію душителя всей Россіи и противъ устройства ему торжественнаго пріема. Понятно, что вся буржуазная печать набросилась на Моргари за его якобы непатріотическое поведеніе. Итальянскій делегатъ Э. Ферри обратился, поэтому, въ Бюро съ письмомъ, въ которомъ просилъ его высказать свое отношеніе къ поступку Моргари. Принятая въ отвѣтъ на это письмо резолюція гласитъ:

„По поводу письма Ферри и заявленія товарища Моргари въ итальянской палатѣ Международное Соціалистическое Бюро выражаетъ Итальянской Соціалистической Партіи чувство своей солидарности и еще разъ высказываетъ свое отвращеніе къ русскому царизму и къ его преступленіямъ".

Брюссель, 9-22 іюня 1903 г. Б. Гинзбургъ (Д. Кольцовъ).

Перепечатываемъ изъ листка Заграничнаго Комитета Бунда резолюцію V съѣзда Бунда о „положеніи Бунда въ Россійской Соц.-Демокр. Рабочей Партіи"

„§ 1. Бундъ есть федеративная часть Рос. С.-Д. Раб. Партіи. — § 2. Бундъ — соціалъ-демократическая, неограниченная ни своей дѣятельности никакими районными рамками, организація еврейскаго пролетаріата и входитъ въ Партію въ качествѣ его единственнаго представителя: при чемъ выступленіе отъ имени всего пролетаріата опредѣленной территоріи, на которой, кромѣ другихъ входящихъ въ Партію организацій, дѣйствуетъ и Бундъ, допустимо лишь при участіи послѣдняго. — § 3. Въ Ц. К., 3. К. и на съѣздахъ Партіи Бундъ избираетъ свое представительство, выступающее, какъ таковое, въ тѣхъ вопросахъ, на которыя простирается компетенція съѣздовъ Бунда. Способъ представительства долженъ быть основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для всѣхъ договаривающихся сторонъ.

Компетенція Бунда. § 4. Программой Бунда является общепартійная программа, которую онъ по вопросамъ, обусловливаемымъ особенностью положенія еврейскаго пролетаріата въ Россіи и взаимоотношеніемъ общественныхъ силъ въ средѣ еврейской нации, имѣетъ право дополнить для себя особыми пунктами, не противорѣчащими партійной программѣ. — § 5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, специально касающихся еврейскаго пролетаріата, свой Центральный Комитетъ и Загр. Комитетъ. — § 6. Бундъ имѣетъ право разрѣшать руководствуясь программой Партіи, такіе общіе вопросы, по которымъ партійными съѣздами не вынесено резолюцій. Рѣшенія эти имѣютъ лишь временную силу — до постановленія общихъ съѣздовъ по соотвѣтствующимъ вопросамъ. — § 7. Бундъ предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи. — § 8. Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ, и литературы на другихъ языкахъ. Съ обращеніями къ пролетаріату другой національности Бундъ имѣетъ право выступать лишь съ согласія на то органовъ соотвѣтствующихъ частей Партіи, къ пролетаріату же всей страны — съ согласія Центр. Ком. Партіи. *Прим.* При обращеніи къ еврейскому пролетаріату со стороны другихъ договаривающихся сторонъ требуется согласіе Ц. К. Бунда. — § 9. а) Бундъ имѣетъ право вступать по временнымъ соглашеніямъ для практическихъ предпріятій съ революціонными организаціями, не входящими въ составъ Партіи и относительно соглашеній съ которыми нѣтъ специальнаго запрета ни со стороны партійнаго съѣзда, ни со стороны Ц. К. Партіи. О каждомъ такомъ соглашеніи Ц. Ком. Бунда доводитъ до свѣдѣнія Центр. Ком. Партіи. Совмѣстное выступленіе въ литературѣ съ несоціалъ-демократическими организаціями недопустимо. — б) Съ особаго на то разрѣшенія Ц. Ком. Партіи Бундъ имѣетъ право вступить и въ постоянныя соглашенія съ невходящими въ Партію соціал-дем организаціями, для совмѣстнаго выполненія нѣкоторыхъ сторонъ революціонной работы. — § 10. Съѣздъ Партіи имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда, за исключеніемъ рѣшеній, принятыхъ на точномъ основаніи настоящей конституціи. Если Цен. Ком. Партіи усматриваетъ въ какихъ-либо дѣйствіяхъ Ц. К. противорѣчіе съ постановленіями общихъ съѣздовъ Партіи, то онъ Ц. К. Партіи) имѣетъ право потребовать отъ него объясненій. — § 11. Въ случаяхъ необходимости Ц. К. Партіи имѣетъ право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, но лишь съ согласія Ц. К. Бунда. Какъ должны вестись эти сношенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: опредѣляетъ Ц. К. Бунда. — § 12. Всѣ перечисленные пункты считаются основными и могутъ быть измѣнены, дополнены и отмѣнены лишь съ согласія договаривающихся сторонъ. Вышеприведенный проектъ устава, по рѣшенію V съѣзда Бунда, долженъ быть предложенъ 2-му съѣзду Р. С. Д. Р. П., какъ *базисъ* для обсужденія вопроса о положеніи Бунда въ Партіи".

Заявленіе Николаевскаго Комитета. Въ послѣднее время нико-лаевскій Комитетъ дѣятельно занялся внутренней организаціонной работой и послѣ самаго тщательнаго обсужденія и всесторонняго разбора вопроса пришелъ къ тому заключенію, что, если мы теперь въ значительной степени освободились отъ шатаній, такъ вредно отзывавшихся на партійной дѣятельности, что, если мы предстоящему съѣзду наши партіи явятся дѣйствительно партіей, единной и цѣльной, и не механическимъ аггрегатомъ разрозненныхъ комитетовъ, связанныхъ только единствомъ названія, — то этимъ мы обязаны исключительно „Искрѣ": что „Искра" является органомъ, сумѣвшимъ какъ поставить, такъ и успѣшно разрѣшить главнѣйшіе вопросы программы, организаціи и тактики; что „Искра" обнаружила свое умѣніе понять и оцѣнить значеніе другихъ оппозиціонныхъ партій и направленій и сумѣла съ непоколебимой послѣдовательностью разоблачить ихъ реакціонный характеръ, не страшась нападокъ за рѣзкость своего тона; что „Искра" обнаружила непреклонную стойкость и энергію въ борьбѣ со всякими сепаратистическими тенденціями внутри нашей Партіи, что „Искра" является единственнымъ органомъ, умѣющимъ своевременно отозваться на всѣ самые сложные вопросы дня, никогда не сходя ее строго классовой соціалъ-демократической точки зрѣнія; что „Искра" является такимъ именно органомъ, въ какомъ нуждается наша Партія. Въ виду всего этого Николаевскій Комитетъ объявляетъ „Искру" своимъ руководящимъ органомъ въ вопросахъ программы, организаціи и тактики и выражаетъ желаніе видѣть ее органомъ Партіи.

Николаевскій Комитетъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Тверь. Отчетъ Кассы Тв. Комитета за мартъ-апрѣль 1903 г. Приходъ 525 руб. 6 коп. Расходъ 519 рублей.

Въ рабочей Кассѣ „Шагъ къ Свободѣ" въ настоящее время числится 81 рубль 15 коп. 1) 26 руб. 20 коп., 2) 32 руб. 10 коп., 3) 22 рубля 85 коп.

Годовой отчетъ Кассы Тв. Комитета.

Приходъ 1225 руб. 49 коп. Расходъ 1219 руб. 43 к., въ томъ числѣ израсходовано: на помощь безработнымъ 436 р. 50 к., на технику 144 р. 04 к., на конспиративные расходы 207 р. 66 коп., за литературу 324 рубля 58 коп., разн. расходы 106 руб. 45 коп.

За первый годъ существованія Комитетъ распространилъ слѣдующіе листки: подъ фирмой „Тверской Группы" по поводу заграничной стачки (300), о демонстраціяхъ (100), письмо къ крестьянамъ (100); за теперешней подписью: майскіе (500), партійныхъ печатныхъ (300), о стачкѣ на стеклянномъ заводѣ (400), къ учителямъ и учительницамъ (100), во время суда надъ залогинскими рабочими — 2 листка (2000), о ростовской бойнѣ (500), памяти декабристовъ (400), къ рабочимъ фабрики Берга (400), о ростовскихъ событіяхъ (400), прокламація Донск. Комитета (120), рѣчь Михайлова (120), рѣчь Заломова (200), царская рѣчи (350), брошюра на 19 февраля „Сѣв. Рабочаго Союза" (300), на 1 марта тоже (200), къ рабочимъ Курковскаго завода (100), по поводу выстрѣла рабочаго Логинова (300), Паукъ и мухи — Либкнехта, Стачка лжи. Ибсена — всего въ числѣ 500 экз., бюлл. №№ 1-3 (400), первомайскихъ этого года (за подписью „Орг. Ком.") (1000), печатныхъ листковъ „Сѣв. Союза", „Орг. Ком." и др. организацій, изъ нихъ числѣ „Тв. Ком." 1200 экз., всего 2300 листковъ. Сверхъ того распространялась партійная литература: „Искра" до 27 №, „Жизнь Рабочій", „Красное Знамя", брошюрная литература — всего около четырехъ пудовъ, и велись кружковыя занятія съ рабочими.

Заканчивая настоящимъ краткимъ отчетомъ первый годъ своего существованія, Тв. Комитетъ еще разъ обращается ко всѣмъ сочувствующимъ съ просьбою о дальнѣйшей матеріальной поддержкѣ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Ростовъ. Изъ Ростова сообщаютъ, что участниковъ демонстраціи 2 марта будутъ осенью судить военно-окружнымъ судомъ. Ермиловскій Яковъ, главный обвиняемый (провинсей рѣчь, вызвавшая бѣжать изъ тюрьмы, но былъ задержанъ и избитъ.

Кишиневъ. Въ іюлѣ было произведено сорокъ арестовъ. Аресты произведены изъ-за боязни всеобщей стачки. Арестов. Цили Клигерманъ (ученица акушерск. курсовъ), Гудзинскій (подмазорный) и много др. Въ іюлѣ арестованы Марія Учитель (акушерка), Мотыше Шафсманъ (владѣлецъ погудного магазина), Глоба Марія (сестра привлекавшагося раньше и сосланнаго въ Сибирь.

Иркутскъ. Покушеніе (арестованному по конецъ апрѣля по долгу какого-то горника, при обыскѣ ничего не нашли) и Гостиловскому вышелъ приговоръ: Верхне-Колымскъ на 3 года Фридіевой, арестованной при раскленкѣ прокламацій Иркутскаго Комитета — г. Братское на 1 годъ. Въ іюнѣ тюдьно 24 чел., по Комитету нашего нѣтъ.

Сообщается и то, что въ Иркутскѣ учреждено охранное отдѣленіе, отпущены суммы...

Сосланы. Хинчукъ изъ село Бѣлозерное Минусинскаго уѣзда, пед. Гуркичъ изъ г. Кондратьево Пинчугскаго вол. Енисейск. г., Газенбушъ изъ дер. Малая Тумна Енисейской губ., Шевская изъ село Даурское Енисейской губ.

Въ Кирейскѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ ссыльный Китаевичъ; покойный страдалъ психическимъ разстройствомъ.

Екатеринославъ. Въ ночь съ 25 на 26 іюля арестованы Н. И. Обрадовичъ (инт.), Гуревичъ (возвратъ изъ Сибири недѣлю спустя), Софья Загрядская, Вербовъ, Прилавскій, рабочіе Матвѣя и Соломонъ и еще одинъ. Кромѣ того было 30 обысковъ.

Въ **Нижегородской губ.** весной были аресты во многихъ мѣстахъ между прочимъ, въ Арзамасскомъ уѣздѣ — на линіи Выкса, среди рабочихъ, въ Арзамасскомъ — въ селѣ Ибловкѣ арестъ 7 крестьянъ, въ Нижегородскомъ — крестьяне, земскіе учителя и учительницы, въ г. Суровятовѣ, г. Татаровѣ и друг.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ вышелъ приговоръ студенту Моисѣ, учительской семинаріи Гастеву, бывшему подъ особымъ надзоромъ въ Судалгѣ, по обвиненію въ пропагандѣ среди рабочихъ фабрики Яшунихова. Приговоръ 3 года Вологодской губ. Въ томъ же мѣсяцѣ объявленъ въ Владимірѣ приговоръ нижегородскому портному Орлову, по Сормовскому дѣлу 1902 года. Приговоръ 3 года Вост. Сибири. Обвинялся Орловъ въ устройствѣ рабочихъ сходокъ, ихъ 250 съ. Въ тюрьмѣ онъ провелъ всего 3 мѣс. Такой суровый приговоръ объясняютъ тѣмъ, что Орловъ при обыскѣ будто бы оказалъ сопротивленіе, закатилъ жандарму двѣ оплеухи. Но обстоятельства приговора Орлова тотчасъ же простили и черезъ нѣсколько дней отправили по этапу.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Матвѣю, Владиміру. Корреспонденту изъ Финляндіи: пришлите адресъ для писемъ.

Трудолюбцамъ Владиміру, наслѣднику Рузова: письма получены, но прочесть ихъ невозможно, плохо написано.

Емельяну. Ваньшоку: корр. и письма получены.

34: спасибо за корр. Писавшимъ ее вновь пришлетъ.

Авторамъ корреспонденціи: „Забастовка и рабочій бунтъ въ Костромѣ". Пришлите дубликатъ. Изнитали такъ, что разобрать ничего невозможно.

Отложено, по недостатку мѣста, до слѣдующаго номера: обличительный актъ по дѣлу о фабричныхъ безпорядкахъ на фабрикѣ Лодзинскаго, „изъ черты осѣдлости", „выборы въ Германіи", „дѣятельности охраннаго отдѣленія", и мѣлк. др.

Получено: отъ Шѣ въ 250 р.: къ Моисѣю по подписнымъ листамъ №№ 158, 159 — 49,50 фр., за литературу 120,30 фр., Ваня и Колина 9,50 фр.; собрано на пользу стачечниковъ Юга Россіи: въ Берлѣ 25 фр., въ Шицѣ 3 фр., въ Вевеѣ 10 фр., въ Райхенгалѣ 7 фр., въ Базѣ 17 фр.; изъ Берна: за литературу 42 фр., отъ предприятія 3 фр.; отъ М. М. Моисѣева чрезъ Р. А. Е. 10 марокъ: для стачечниковъ чрезъ Гуляйпольскій пункъ — фунтена 56 фр.; отъ П. 10 фр.; на издавіе соц.-дем. литературы подписному листу № 37 — 4 р., № 67 — 4 р.; отъ Жени 5 фр.; отъ Ма. за литературу 46 марк.; чрезъ В. изъ кантона Граубюнденъ 265 фр. (для эмигр. кассы 150 фр., для Краси. Креста 70 фр.); отъ М. на изданіе возз. Дейча 25 фр., отъ В. на „Искру" 100 фр., изъ Л. по сч. отъ предпріятія 17 мар. (пропущено въ числѣ полученныхъ №№ 45); отъ пріѣзжихъ Симферопольскихъ Кассы для стачечныхъ товарищей 40 фр.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 47. 1-го сентября 1903 года. № 47.

НЕДАВНІЯ СТАЧКИ, СОЦІАЛИЗМЪ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СВОБОДУ.

Стачки нынѣшняго лѣта, которыя прокатились, какъ извѣстно, не только на югѣ, но отчасти также и въ центральномъ промышленномъ округѣ, еще разъ съ самой очевидной и убѣдительной ясностью показали, до какой степени была правильна тактика революціонной соц.-демократіи, отстаиваемая „*Искрой*“ и „*Зарей*“. Сущность этой тактики заключается въ томъ, что соціалъ-демократія, какъ передовой отрядъ пролетаріата, пользуется всякими столкновеніями рабочихъ съ предпринимателями для возможно болѣе *полнаго* и *всесторонняго* развитія ихъ классоваго самосознанія. Между тѣмъ какъ наши „экономисты“ проповѣдывали теорію такъ называемыхъ *стадій* и утверждали, что рѣчь о политикѣ можно будетъ завести съ рабочими только тогда, когда политическія требованія нозникнутъ въ ихъ головахъ сами собою, безъ помощи „революціонной бациллы“, соціалъ-демократы, защищавшіе противооположный способъ дѣйствія, доказывали, что экономическія столкновенія рабочихъ съ предпринимателями всегда сопровождаются и не могутъ не сопровождаться у насъ выступленіемъ полицейскихъ разбойниковъ на защиту священныхъ правъ капитала, и что наша партія безусловно обязана, — отнюдь не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, — поддерживать рабочихъ въ ихъ *неизбѣжной* борьбѣ съ этими разбойниками и *пользоваться этой борьбою, какъ незамѣнимымъ средствомъ политическаго воспитанія пролетаріата*. Однимъ словомъ, соціалъ-демократы этого образа мыслей брали себѣ ту самую роль „революціонной бациллы“, отъ которой такъ безразсудно отказывались „экономисты“. И эта роль оказалась какъ нельзя болѣе благодарной. Въ качествѣ передоваго отряда рабочаго класса соціалъ-демократія уже теперь сдѣлалась вліятельнымъ факторомъ общественнаго развитія Россіи. И чѣмъ усерднѣе станетъ она выполнять свою роль „бациллы“, тѣмъ болѣе будетъ расти ея общественное вліяніе. Но для того, чтобы быть въ состояніи выполнять эту роль, мы должны неуклонно держаться разъ принятой нами и уже испытанной тактики, съ одинаковымъ стараніемъ набѣгая какъ Харибды *утопическаго „экономизма“*, такъ и Сциллы *буржуазнаго демократизма*.

Повторяемъ, стачки нынѣшняго лѣта еще разъ съ очевидной ясностью показали правильность тактики, усвоенной нашей революціонной соціалъ-демократіей. Возьмемъ хоть событія въ Костромѣ. Здѣсь толчекъ движенію далъ былъ пониженіемъ расцѣнюовъ, и первоначально заволновалась масса, чуждая всякихъ политическихъ стремленій. „Надо заявить, — говорилъ нашъ иррепспондентъ, — что это были все люди, не тронутые никакой пропагандой, самый, такъ сказать, первобытный рабочій людъ. Ихъ толкала стихійная экономическая сила: имъ хотѣлось отбиться отъ неумолимо надвигающагося вмѣстѣ съ новой таисой голода, и, полные еще наивной вѣры, что кто-то за нихъ долженъ и можетъ заступиться, они упрямо доискивались тѣхъ, иому о нихъ вѣдать надлежитъ“. Только послѣ двукратнаго безплоднаго хожденія къ губернатору и безчисленныхъ придирокъ со стороны полиціи этому „первобытному люду“ стало очевидно, — какъ говоритъ тотъ же иорреспондентъ, — что губернаторъ имъ не ооможетъ“, и что „надо собственными силами „одолѣвать уоорныхъ фабриканювъ“. Подъ вліяніемъ этого, только-что сложившагося убѣжденія у рабочихъ возникаетъ намѣреніе „итти на улицу и всему городу заявить о своемъ положеніи и о начатой борьбѣ съ фабрикантами“. При нашихъ условіяхъ такое дѣйствіе по необходимости ствновится *политическимъ* дѣйствіемъ, и шествіе стачечниковъ по городу превращается въ *политическую демонстрацію*. Стачечники сами понимали это съ большею или меньшею ясностью: они охотно пошли съ краснымъ знаменемъ, матеріалъ для котораго, — иусокъ кумача,“ — былъ купленъ однимъ изъ нихъ, — по выраженію нашего корреспондента, — на послѣдній двугривенный. Уже однимъ этимъ „первобытный рабочій людъ“ фактичесіи примыкалъ плечомъ къ плечу съ своимъ сознательнымъ братьямъ, а послѣдующія событія могли только упрочить и расширить его духовную связь съ ними. Неудивительно, поэтому, что „выпущенныя коинтетомъ прокламаціи читались нарасхваттъ рабочими, недавно совершенно равнодушными къ политикѣ (другой корреспондентъ). „Революціонная бацилла“ не упустила случая повліять на міросозерцаніе стачечниковъ, и движеніе, начавшееся по *чисто экономическимъ мотивамъ*, привело къ расширенію *политическихъ вліяній* костромскихъ рабочихъ. Такъ и должно совершаться политическое воспитаніе пролетаріата подъ систематическимъ воздѣйствіемъ революціонной соціалъ-демократіи.

Въ своемъ воззваніи отъ 1 іюня нашъ Костромской Комитетъ говоритъ: „Правительство — нашъ врагъ, товарищи, надо бороться съ нимъ такъ же, какъ мы боремся съ нашими хозяевами-фабрикантами. Никогда мы не добьемся лучшей жизни, ниногда не освободимся отъ гнета денежнаго мѣшка, если не будемъ бороться противъ самодержавнаго правительства, если не будемъ добиваться политической свободы. Намъ нужна свобода для того, чтобы устраивать стачки и требовать отъ своихъ хозяевъ повышенія заработка и улучшенія условій труда... Намъ нужна свобода для того, чтобы устранвать большія собранія рабочихъ и толковать на нихъ о своихъ дѣлахъ, о томъ, какъ намъ добиваться лучшей жизни... Намъ нужна свобода для того, чтобы устранвать постоянные союзы и общества рабочихъ, устраивать общія кассы для того, чтобы поддержнвать забастовавшихъ работниковъ, чтобы сообща устранвать хорошія библіотеки и покупать книжки, которыя бы разъясняли намъ наше положеніе и то, чего намъ добиваться; чтобы намъ наше положеніе и то, чего намъ добиваться; чтобы выдавать пособія нуждающимся товарищамъ... Намъ нужна свобода, товарищи, для того, чтобы развиваться и улучшать свою жизнь, отстаивать свои интересы передъ правительствомъ и капиталистами, чтобы стремиться къ достиженію такого устройства, при которомъ не будетъ тунеядцевъ-капиталистовъ, а всѣ будутъ трудиться по мѣрѣ силъ и за свой трудъ получать столько средствъ, чтобы имѣть возможность жить, какъ живутъ люди, и не голодными собаки. Будемъ же дружно добиваться свободы“ и т. д.

Все это вѣрно и все это надо было сказать рабочимъ, но мы позволимъ себѣ замѣтить, что строки, относящіяся здѣсь къ будущему устройству общества, отличаются нѣкоторой неясностью, благодаря которой мысль, заключающаяся въ нихъ, едва-ли произвела надлежащее впечатлѣніе на умы читателей. Ту же мысль можно было и слѣдовало выразить иначе и точнѣе, указавъ на „конечную цѣль“ пролетарскаго движенія: переходъ средствъ производства изъ общественную собственность. Эта цѣль должна быть ясно сознана пролетаріатомъ и намъ необходимо указывать на нее во всѣхъ тѣхъ случаяхъ столкновеній труда съ капиталомъ, въ которыхъ рабочіе по неволѣ задумываются о причинахъ своего зависимаго положенія въ нынѣшнемъ обществѣ. Какъ ни важно для насъ выяснить рабочимъ великое значеніе политической свободы, но мы не должны забывать, что „экономическое освобожденіе рабочаго класса есть великая цѣль, которой всякое политическое движеніе подчинено какъ средство“, и что мы чрезвычайно сильно затрудняемъ рабочимъ пониманіе этой, чрезвычайно важной для нихъ истины, если въ нашихъ книгахъ, брошюрахъ или воззваніяхъ *чаще* отступить на задній планъ передъ *средствомъ*. Правда, въ прокламаціи костромского комитета значеніе для рабочихъ извѣстныхъ *политическихъ* правъ разъясняется тоже съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ частныхъ, второстепенныхъ *экономическихъ* цѣлей. Но мы имѣемъ въ виду не частныя и второстепенныя цѣли, а именно „*великую цѣль*“, т. е. не тѣ реформы, которыя рабочій классъ, — опираясь на свои оолитическія орава — вырветъ у *буржуазнаго общества*, а ту *революцію*, которую онъ совершитъ, добившись политической власти и которая будетъ состоять въ замѣнѣ *буржуазныхъ* отношеній производства *соціалистическими*. Только эта революція и орннесетъ съ собою оіончательное освобожденіе рабочаго класса. Но ни эту революцію воззваніе костромского комитета намекаетъ, къ сожалѣнію, лишь въ неясныхъ и неточныхъ выраженіяхъ. И въ этомъ заключается недостатокъ этого воззванія. Намъ необходимо набѣгать такой неясности и неточности, потому что, если бы онѣ сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ нашей печатной и устной орооагандѣ, то стала бы оочти незамѣтной пограничная черта, отдѣляющая революціонную *соціалъ-демократію* отъ тѣхъ буржуазныхъ партій, которыя сладкими рѣчами о *соціальной реформѣ* хотѣли бы отговориться отъ *политической революціи*.

Чѣмъ сильнѣе будетъ расти у насъ общественное движеніе противъ царскаго самодержавія, тѣмъ болѣе станутъ развиваться эти буржуазныя партіи и тѣмъ настойчивѣе и опаснѣе для насъ сдѣлается ихъ естественное и неизбѣжное стремленіе затемнить классовое самосознаніе пролетаріата. Первымъ — столь же неизбѣжнымъ и естественнымъ — выраженіемъ этого стремленія явится попытка доказать, что толки о соціализмѣ теперь несвоевременны, такъ какъ теперь надо сосредоточить все вниманіе на борьбѣ за оолитическую свободу и за частныя экономическія требованія рабочихъ.

Подобная попытка была уже отчасти сдѣлана *„Освобожденіемъ“* въ лицѣ его одесскаго иорреспондента.

Заканчивая свое, — напечатанное въ приложеніи къ № 4 (28) описаніе послѣдней стачки въ Одессѣ, этотъ корреоондентъ пишетъ: „Обращеніе къ обществу о поддержкѣ стачечниковъ заканчивалось восклицаніемъ: „да здравствуетъ соціализмъ!“, что именно въ *этомъ* воззваніи едва ли было умѣстно: можно быть добрымъ гражданиномъ и вполнѣ сочувствующимъ настоящему рабочему движенію человѣкомъ, но не раздѣлять вовсе соціалистической доктрины и не во имя ея жертвовать деньги; слѣдовало найти общую для всѣхъ почву для сочувствія, и таковой нрядъ ли можно было считать идеи соціализма, неясныя большинству какъ общества, такъ и стачечниковъ“.

Если мы правильно поняли г. иорреспондента, то говорить о *соціализмѣ* „именно въ этомъ воззваніи“ не должно было *между прочимъ* потому, что соціалистическія идеи неясны большинству *стачечниковъ*. По вѣдь идеи *политической свободы*, наиѣрное, тоже неясны были тѣмъ стачечникамъ, которые по своему умственному развитію еще не переставали принадлежать къ „первобытному рабочему люду“. Слѣдуетъ ли отсюда, что „именно въ этомъ воззваніи“ не надо было упоминать таиже и объ идеяхъ политической свободы? Но тогда о чемъ же можно было упоминать „именно въ этомъ“ несчастномъ воззваніи?

По словамъ г. иорреспондента, соціалистическія идеи неясны таиже и большинству „общества“. И это, конечно, справедливо. Но *неясность* данной идеи для данпаго „общества“ далеко не равносильна ея *недоступности для него*. Если „общество“ *еще не поняло* ея, хотя и *способно понять ее по своему положенію*, то задача передовыхъ дѣятелей состоитъ въ томъ, чтобы облегчить ему дѣло ея усвоенія. А для этого они не только могутъ, но обязаны упоминать о ней и разъяснять ее въ своихъ воззваніяхъ. Иное дѣло, конечно, если данная идея не соотвѣтствуетъ положенію „общества“, если она, напримѣръ, идетъ въ разрѣзъ съ его интересами. Въ этомъ случаѣ она нанесетъ остается для него „неясной“ и не вызоветъ въ него ни жажды борьбы, ни самоотверженія. Надо признать, что г. корреспондентъ „Освобожденія“ имѣетъ въ виду иакъ разъ подобный случай. Извѣстно, что наше „общество“ состоитъ изъ людей такъ называемыхъ *высшихъ классовъ*, самимъ положеніемъ своимъ осужденныхъ на „неясное“ пониманіе соціализма. Потому-то г. корреспондентъ и находитъ, что въ обращеніи къ этому обществу неумѣстно говорить о соціализмѣ. Но, во-первыхъ, г. корреспондентъ забываетъ, что соціалисты, какъ и прочіе смертные, имѣютъ *право на неточность*, и потому могутъ-ечитать недостойнымъ себя и своей партіи дипломатическое уклоненіе оевоихъ истинныхъ стремленіяхъ. Во-вторыхъ, всякій мало-мальски разумный человѣкъ изъ числа тѣхъ „добрыхъ гражданъ“, которые не сочувствуютъ соціализму, могъ легко сообразить, что оказать поддержку семьѣ стачечника, доведеннаго до нищеты борьбой съ предпринимателемъ и полицейскими разбоями, еще не значитъ содѣйствовать *немедленному* торжеству соціализма. Если же эти почтенные граждане такъ „добры“, что уже одна мысль о томъ, что соціализмъ можетъ, пожалуй, восторжествовать въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, способна отбить у нихъ всякую охоту къ пожертвованіямъ, то къ такимъ господамъ партія, уважая себя и свое дѣло, совсѣмъ не должна обращаться за помощью. Что же касается добраго совѣта найти, *забывъ о соціализмѣ*, „общую для всѣхъ почву для сочувствія“, то такая почва можетъ быть *только почвой освободительныхъ стремленій буржуазіи*, и намъ нельзя встать на нее въ своей агитаціи, *не отвергнувъ самоубійства*, къ которому у насъ *нѣтъ ни малѣйшей склонности*. Въ иному всегда этого дипломатія, рекомендуемая *„Освобожденіемъ“*, ни въ какомъ случаѣ не встрѣтитъ сочувствія со нашей стороны. Революціонная соціалъ-демократія была и останется самымъ опаснымъ врагомъ царскаго самодержавія: она одна способна воспитать и восоитываетъ ту общественную силу, которая обезоечитъ у насъ торжество политической свободы. Но ведя пролетаріатъ ни бой съ царнамомъ, эта соціалъ-демократія ни на минуту не перестаетъ разивать въ умахъ рабочихъ ясное сознаніе враждебной противоположности ихъ интересовъ съ интересами эксплуататоровъ. Она твердо убѣждена, что только тогда пролетаріатъ, который сознаетъ эту противооположность, т. е. *перестанетъ на точку зрѣнія соціализма*, онажется въ состояніи энергично и успѣшно отстинвать, какъ свои собственные экономическіе интересы, такъ и интересы оолитической свободы. И это свое твердое убѣжденіе она не побоится высказать во всеуслышаніе, какъ бы сильно ни противорѣчило оно соціально-политическимъ взглядамъ нѣкоторыхъ „добрыхъ гражданъ“. Дѣло свободы очень тѣсно связано теперь съ дѣломъ соціализма. И этой связи не разорвутъ, ионечно, болѣе или менѣе хитроумныя разсужденія буржуазныхъ дипломатовъ о необходимости найти „общую для всѣхъ почву для сочувствія“.

ЗАКОНЪ О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ РАБОЧИХЪ, ПОТЕРПѢВШИХЪ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Недавно вышедшій новый законъ, содержаніе котораго указано въ заглавіи статьи, и законъ о фабричныхъ старостахъ, разобранный нами въ предыдущемъ нумеръ, представляютъ изъ себя довольно типичные образчики *того* нѣтнаго отечественнаго рабочаго законодательства, выражающаго ту или иную *уступку* духу времени. Кромѣ боевыхъ реакціонныхъ законовъ, которые у насъ съ чрезвычайною обиліи и особенно быстро проходятъ черезъ всѣ бюрократическія мытарства и которые при томъ особенно обстоятельно составляются и особенно энергично примѣняются, — всѣ остальные русскіе законы, какимъ бы ни было либеральнымъ, хотя на волосъ расширяютъ самостоятельность, самодѣятельность, права рабочихъ. — и тогда эти законы обставляются сотней и тысячей изъятій, оговорокъ, циркулярныхъ разъясненій и ограниченій, которыя всѣ ведутъ, — выражаясь языкомъ нашего проекта программы, — къ „расширенію или упроченію полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами“. Такіе законы о фабричныхъ старостахъ, о фабричной инспекціи вообще и т. п. — либо законы выражаютъ собой такую уступку, которая съ самостоятельностью и самодѣятельностью гражданъ не имѣетъ ничего общаго, и тогда самодержавное правительство выступаетъ съ неограниченно большею щедростью. Такъ и должно, конечно, быть съ точки зрѣнія общей тактики самодержавія, съ точки зрѣнія „правильно понятыхъ“ полицейскихъ интересовъ. Западно-европейскіе демократы, имѣющіе уже историческимъ опытомъ по части борьбы съ полицейскимъ государствомъ, давно окрестили его политику словами: пронись и плесть. Принимаютъ это подачки революціонныхъ классовъ: это уступки экономическія, имѣющія цѣлью шести разнорь въ эти классы, привлечь часть ихъ на свою сторону, заставить поверять въ миролюбіе и дружелюбіе буржуазнаго правительства къ пролетаріату. Плесть это полицейская травля всѣхъ тѣхъ, кто не имѣетъ самъ доступа къ правительству и тѣмъ дальше недовѣріе, плесть это обузданіе всѣхъ тѣхъ, кто стремится къ полной свободѣ и самостоятельности рабочаго класса, его союзовъ, его собраній, его газетъ, его политическихъ учрежденій и организацій.

Законъ о фабричныхъ старостахъ даетъ рабочимъ представительство, которое *можетъ бы* послужить имъ противъ буржуазіи и правительства. Поэтому, представительство такъ искажается и стѣсняется, чтобы пользу изъ него могли извлечь только нашими или хотя бы главнымъ образомъ нашими. Поэтому, отъ представительства рабочихъ, приспособленнаго законовѣдами, на самомъ-то дѣлѣ, въ практическомъ примѣненіи, остается, какъ отъ Тришкина кафтана, одинъ воротъ. А воротъ нуженъ для того, чтобы за „воротъ“ ташить въ участокъ злочестиваго „старосту“. Наоборотъ, законъ о вознагражденіи рабочихъ ни малѣйшимъ образомъ не затрогиваетъ ихъ политической самодѣятельности и тутъ можно быть значить поощрёнъ. Тутъ безопаснѣе можно выступить въ роли „реформатора“, а выступить *надо*, ибо растущее рабочее движеніе надвигается все болѣе и болѣе грозно. Бюрократическая машина начала работать *двадцать лѣтъ* тому назадъ надъ законопроектомъ объ отвѣтственности предпринимателей. Десять лѣтъ этотъ законопроектъ разрабатывался; наконецъ, особая комиссія его одобрила, и въ 1883 году проектъ былъ опубликованъ и внесенъ въ государственный совѣтъ... Для того, чтобы вернуться опять подъ сукно еще на десятокъ лѣтъ! „Медленнѣе ѣдешь“, кажется, уже было нельзя, и законопроектъ, вѣрнѣйшимъ, еще десятокъ-другой лѣтъ пространствовалъ бы по министерствамъ и канцеляріямъ, если бы рабочій классъ Россіи своимъ натискомъ не встряхнулъ всего самодержавія.

И вотъ законопроектъ, кое въ чемъ еще и еще разъ ухудшенный, сталъ наконецъ закономъ. Для оцѣнки этого закона сличимъ его съ тѣмъ, что требуется въ нашемъ проектѣ пар-

тійной программы: „рабочій отдѣлъ" этой программы долженъ быть для насъ именно руководствомъ въ дѣлѣ пропаганды и агитаціи. И только слѣдуя отдѣльные пункты и требованія нашей программы съ современной дѣйствительностью и съ попытками правящихъ classовъ реформировать ее, никого не обижая, — мы въ состояніи будемъ, съ одной стороны, полнѣе и конкретнѣе уяснить себѣ и массамъ смыслъ и значеніе нашей программы; съ другой стороны, уяснять недостатки дѣйствующихъ законовъ; съ третьей стороны, уяснять себѣ на дѣлѣ, на фактахъ, до какой степени, при сохраненіи основы буржуазнаго строя, осуществимы на извѣстность результатовъ всѣ и всячесія реформы.

Нашъ проектъ программы требуетъ (§ 7 „рабочаго" отдѣла) установленія закономъ гражданской отвѣтственности *имущимъ* слоевъ вообще (за увѣчья и болѣзни рабочихъ), т. е. всякаго, кто нанимаетъ рабочихъ, всякаго, кто извлекаетъ прибыль изъ неоплаченнаго труда другихъ, пользуясь ихъ рабочей силой и не отвѣчая за гибель или порчу этого *товара* (рабочей силы) на работѣ. Между тѣмъ новый законъ касается исключительно рабочихъ и служащихъ „въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности". Исключены, слѣдовательно, рабочіе сельскіе, ремесленные, строительные, кустарн и проч. и проч. Исключено громадное большинство наемныхъ рабочихъ, труднѣйшихъ часто при худшихъ и болѣе опасныхъ условіяхъ; напримѣръ, строительные рабочіе и сельско-хозяйственные при машинахъ страдаютъ отъ увѣчій не меньше, если не больше, чѣмъ фабричные. Чѣмъ же объяснить это исключеніе? Тѣмъ, что вкѣ фабрично-заводской промышленности сапогъ еще не такъ жметъ ногу; рабочее движеніе грозно проявилось только среди передовыхъ слоевъ пролетаріата, и правительство „заботится" (не о рабочихъ, конечно, а о подавленіи рабочихъ) только въ этой области. Но пролетаріатъ, поскольку онъ участвуетъ въ движеніи, т. е. сознательный пролетаріатъ, боретъся не изъ-за пользъ и выгодъ того или иного *разряда* рабочихъ, а за весь классъ, за всѣ классы, угнетенные капиталистическимъ строемъ. Разница между реформами, которыхъ добивается пролетаріатъ, и реформами, которыя, какъ подачки, желаетъ правительство, выступаетъ тутъ наглядно.

Далѣе. Новый законъ обязываетъ владѣльцевъ предпріятій вознаграждать рабочихъ только за утрату трудоспособности „*вслѣдствіе поврежденія*, причиненнаго имъ работами по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ". Наша программа требуетъ установленія отвѣтственности не только за потерю способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, но и вслѣдствіе *вредныхъ условій производства*. Новый законъ, слѣдовательно, и здѣсь суживаетъ отвѣтственность нанимателей. Всѣмъ извѣстно, какая масса рабочихъ теряетъ способность къ труду не отъ несчастныхъ только случаевъ, не отъ тѣлеснаго поврежденія, а отъ болѣзней, вызванныхъ вредными условіями производства. Никакая борьба съ этими вредными условіями путемъ всякихъ правилъ и предписаній не приводитъ ни къ чему, если хозяева не отвѣчаютъ за потерю рабочими трудоспособности отъ болѣзни. И, спрашивается, какая разница по существу между тѣмъ случаемъ, когда машина отрѣзываетъ у рабочаго ногу, и тѣмъ случаемъ, что рабочій отравляется ядомъ фосфора, свинца, краски и т. п.? Разнѣ медицинская наука не создала уже цѣлаго отдѣла болѣзней профессіональныхъ, болѣзней, происходящихъ которыхъ отъ вредныхъ условій работы выяснено и доказано какъ дважды-два четыре? Но буржуазія и буржуазное правительство руководятся не логикой, не здравымъ смысломъ, а грубой корыстью: за несчастные случаи придется заплатить меньше, чѣмъ за увѣчья плюсъ болѣзни отъ вредной обстановки. А все дѣло именно въ томъ, чтобы заплатить поменьше, а не въ „обезпеченіи" рабочихъ.

Новый законъ освобождаетъ рабочаго отъ обязанности доказывать, что потеря трудоспособности произошла по винѣ капиталиста. Это — шагъ впередъ, но сравненію съ прошлымъ, несомнѣнно. Но — русское правительство не можетъ дѣлать ни въ чемъ шаговъ впередъ безъ „но"! — но напиталистамъ за то позволено доказывать не только наличность злого умысла самого потерпѣвшаго, но и „грубой неосторожности его (потерпѣвшаго), не оправдываемой условіями и обстановкой производства работъ". Это добавленіе въ значительной степени нивелируетъ установленіе *дѣйствительной* отвѣтственности, т. е. — при извѣстномъ составѣ нашихъ судовъ изъ чиновниковъ, карьеристовъ и буржуазныхъ недоучекъ, — можетъ парализовать привѣтливое закона и совершенно. Что значитъ „грубая неосторожность". — это совершенно неопредѣленно и неопредѣлимо. Какія условія и въ какихъ предѣлахъ оправдываютъ грубую неосторожность и какія нѣтъ, — объ этомъ нѣкоторая предоставлено судить усмотрѣнію чиновниковъ. Капиталисты всякую „неосторожность" рабочаго всегда считаютъ и будутъ считать грубой и неоправдываемой, и въ доказательство такого мнѣнія капиталисты всегда найдутъ здѣсь-тутъ больше свидѣтелей и „ученыхъ" защитниковъ (постоянные юрисконсульты все равно уже получаютъ отъ заводовъ годовое содержаніе!), чѣмъ рабочіе. Введеніе въ законъ всего этого пункта о грубой неосторожности есть грубая уступка фабрикантской корысти: рабочіе не добровольно попадаютъ подъ машины, а всегда по неосторожности, но дѣло въ томъ, что *нельзя быть осторожнымъ* при 10-11 часовой работѣ среди плохо ограждевныхъ машинъ, въ плохо освѣщенной мастерской, среди шума и грохота, съ притупленными работой вниманіемъ, съ измученными небольшимъ напряженіемъ нервами. При такомъ положеніи дѣла лишать увѣчнаго рабочаго вознагражденія за грубую неосторожность — значитъ наказывать рабочаго еще и особо за то, что онъ позволилъ капиталистамъ безсовѣстно себя эксплуатировать.

Указанные пункты представляютъ изъ себя коренныя и главнѣйшія опредѣленія новаго закона, вполнѣ обрисовывающія его сущность. На всѣхъ частностяхъ мы, конечно, не можемъ здѣсь останавливаться, — укажемъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе характерны. Размѣръ вознагражденія опредѣляется въ той или иной долѣ годового содержанія потерпѣвшаго, именно пенсія должна быть не болѣе $^2/_3$ годового содержанія потерпѣвшаго (въ случаѣ смерти или полной утраты работоспособности). Годовое же содержаніе опредѣляется на основаніи средняго поденнаго заработка (или средней поденной платы *черноработному*), помноженнаго на 260. Это постановленіе содержитъ въ себѣ еще цѣлыхъ *три* урѣзки размѣровъ вознагражденія, *три* поблажки нанимателямъ предпріятій. Во-первыхъ, если даже рабочій работалъ 300 дней въ году, его годовое содержаніе урѣзывается до 260 дней, — безъ всякихъ основаній, просто потому, что законъ повелѣваетъ урѣзывать! Во-вторыхъ, если даже рабочій получалъ лучшій заработокъ, чѣмъ черноработній, — все равно за основаніе разсчета — при-работѣ, напримѣръ, въ предпріятіяхъ, дѣйствующихъ не круглый годъ, — берется лишь заработокъ черноработаго. Правительству очень хотѣлось бы свести всѣхъ рабочихъ до положенія черноработныхъ, — для сознательнаго пролетарія вытекаетъ отсюда тотъ урокъ, что только тѣсное единство всѣхъ рабочихъ и вдѣлъ черноработныхъ вмѣстѣ въ состояніи создать силу, способную сломить корыстъ капитала. Въ-третьихъ, размѣръ средней поденной платы черноработному опредѣляется на каждое трехлѣтіе (!) присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, безъ всякаго участія рабочихъ, само собою разумѣется. Рабочихъ это не касается, а губернаторскія и жандармскія канцеляріи, несомнѣнно, превосходно знаютъ рабочую жизнь и рабочія платы.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что законъ обязываетъ владѣльцевъ предпріятій давать знать немедленно полиціи только о такихъ несчастныхъ случаяхъ, которые подходятъ подъ дѣйствіе закона. Какіе же это случаи? Когда трудоспособность утрачивается долѣе чѣмъ на три дня. Но кто же можетъ знать *немедленно послѣ* несчастнаго случая, на сколько дней потерпѣтъ рабочій трудоспособность? Правило это нелѣпо до смѣшного и дастъ только лазейку фабрикантамъ, которые въ массѣ случаевъ будутъ освобождать себя (и будутъ освобождены судами) отъ обязанности извѣщать власти о каждомъ несчастномъ случаѣ. Правда, законъ постановляетъ, что потерпѣвшій можетъ требовать извѣщенія полиціи о *всѣхъ безусловно* случаяхъ тѣлеснаго поврежденія, *хотя бы и не подлежащихъ тому закономъ*: это сказано прямо въ § 29 „правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ рабочихъ", и мы совѣтуемъ настойчиво всѣмъ рабочимъ агитировать всѣми силами за постоянное и обязательное примѣненіе этого параграфа. Пусть рабочіе настаиваютъ, чтобы каждый потерпѣвшій всегда и безусловно требовалъ, на основаніи § 29, извѣщенія фабричнаго инспектора о *каждомъ* несчастномъ случаѣ: только тогда возможно хоть сколько-нибудь точное опредѣленіе числа несчастныхъ случаевъ и изученіе ихъ причинъ. Мы увѣрены, что сознательные рабочіе используютъ это право, но массы и массы не будутъ даже знать, что у нихъ есть такое право!

За неизвѣщеніе полиціи о несчастныхъ случаяхъ и вообще за всякое неособходимое нарушеніе новаго закона владѣльцы предпріятій подвергаются лишь денежной пенѣ въ размѣрѣ отъ 25 до 100 рублей. Штрафъ этотъ, конечно, совершенно ничтожный, вовсе не страшный для крупныхъ заводовъ (которые запишутъ громадное большинство фабричныхъ рабочихъ). Въ этомъ случаѣ особенно наглядно видно, какъ необходимо осуществленіе § 14 нашего проекта программы, который требуетъ „установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда". Грозить милліонерамъ стоурублевыми штрафами за неисполненіе „закона, отъ котораго зависитъ обезпеченіе жизни и здоровья рабочаго, — значитъ надсмѣяться надъ рабочими.

Одинъ изъ наиболѣе вредныхъ и наиболѣе іезуитски-составленныхъ пунктовъ новаго закона является п. 31, который предоставляетъ потерпѣвшимъ рабочимъ и членамъ ихъ семей всѣхъ безъ исключенія предпріятій, на основаніи „о найдѣ и разнѣ, привитающихся имъ вознагражденія. Нечего и говорить, что эти соглашенія будутъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, систематическимъ обманомъ и запугиваніемъ наиболѣе неразвитыхъ рабочихъ, знающихъ твердо только одно: дороговизну, нелюдимость и пристрастность русскихъ судовъ. Фабричные инспектора, которые должны свидѣтельствовать эти соглашенія (равносильны судебной мировой сдѣлкѣ), будутъ охранять при этомъ чьи угодно интересы, только не интересы рабочихъ.

Мало того, что фабричнымъ инспекторамъ, — которые теперь все болѣе и болѣе превращаются въ простыхъ подручныхъ полиціи, — предоставляется роль „примирителя". Законъ хочетъ даже сдѣлать изъ нихъ какихъ-то своеобразныхъ судей. Законъ поощряетъ обращеніе [illegible] инспекторамъ для разъясненія сторонъ [illegible] разногласій, причемъ фабричные инспектора имѣютъ „...о и собирать „всѣ необходимыя свѣдѣнія", и требовать предъявленія ихъ сторонами, и приглашать врачей для освидѣтельствованія. Это уже совершенно судейское дѣло, порученное подчиненнымъ губернатору чиновникамъ! И никакого порядка, никакихъ правилъ для этого суда не постановлено: какъ будетъ собирать свѣдѣнія инспекторъ, какъ онъ будетъ — и будетъ-ли — предъявлять эти свѣдѣнія обѣимъ сторонамъ, какъ онъ будетъ вести разбирательство, все это предоставлено его полнѣйшему усмотрѣнію. Это положительно что то въ родѣ дореформеннаго волшебнаго суда. А за необращеніе къ фабричному уряднику (въ качествѣ судьи) законъ грозитъ даже пятистами линіеями: кто не обратится до суда къ фабричному инспектору, тотъ теряетъ право на полученіе съ отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Намъ остается только и тутъ напомнить, что соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ не такихъ судовъ, не посредничества чиновниковъ, а учрежденія промышленныхъ судовъ изъ представителей отъ рабочихъ и *хозяевъ* поровну. Только такіе суды, при политически свободномъ строѣ государства, могутъ дать рабочимъ сколько-нибудь удовлетворительное посредничество въ дѣлѣ разъясненія правъ и обязанностей сторонъ, въ дѣлѣ предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ и претензій по поводу вознагражденія увѣчныхъ. Такіе суды существуютъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, и даже русскіе чиновники *еще 40 лѣтъ назадъ* предлагали ввести ихъ въ Россіи. Сорокъ лѣтъ тому назадъ была наличена новизна въ пересмотрѣ уставовъ фабричнаго и ремесленнаго. Комиссія назвала „труды", цѣлыхъ пять томовъ, помѣщеся написала проекты новыхъ уставовъ, новыя комиссіи высказывалась за созданіе промышленныхъ судовъ изъ выборныхъ представителей, — и... и все это положили подъ сукно! Груды хорошихъ пожеланій наполнятъ архивы безчисленныхъ россійскихъ канцелярій и будутъ наполнять до тѣхъ поръ, пока рабочій классъ не встряхнетъ всего этого хлама.

ПРИЧИНЫ НЕПРЕРЫВНЫХЪ РАБОЧИХЪ СТАЧЕКЪ ВЪ БАКУ.

Прежде, чѣмъ говорить о причинахъ непрерывныхъ рабочихъ забастовокъ въ городѣ Баку за послѣдній годъ, и долженъ сказать нѣсколько словъ о самомъ городѣ Баку, являющемся однимъ изъ самыхъ важныхъ рабочихъ центровъ обширнаго русскаго государства. Городъ Баку представляетъ изъ себя не только центръ нефтяной промышленности, какъ думаютъ обыкновенно заграницей, но и центръ рыбной промышленности западнаго побережья Каспійскаго моря. Въ Баку находится рабочее управленіе Бакинской губ. и Дагестанской области, сюда поступаютъ всѣ жалобы съ промысловъ, здѣсь чинятъ судъ и расправу надъ хозяевами и рабочими. Кромѣ того, Баку — портъ; въ Бакинскую губ и черезъ нее ткнетъ переселенческій пролетаріатъ, обезземеленный и изголодавшійся у себя на родинѣ, клушій сюда для того, чтобы пристроиться гдѣ-нибудь и какъ-нибудь.

Изъ всего сказаннаго вполнѣ понятно, что г. Баку является однимъ изъ крупнѣйшихъ центровъ пролетаріата. Рабочее населеніе въ Баку состоитъ изъ двухъ главныхъ элементовъ: изъ русскаго (и подразумѣвая здѣсь всѣ національности, заселяющія Россію) и персовъ, стекающихся громадными массами въ Баку изъ предѣловъ Персіи. Персъ-рабочій, приходящій изъ страны самаго широкаго произвола, представляетъ изъ себя существо совершенно темное, забитое до послѣдней степени, совершенно не имѣющее представленія о правахъ человѣка. Онъ привыкъ безропотно подчиняться и работать въ этомъ стѣснномъ подчиненіи всю свою жизнь. Этой забитостью персидскаго черноработаго объясняется та необыкновенная тугость, съ которой персъ-рабочій присоединяется ко всякаго рода стачкамъ и забастовкамъ. Въ то время какъ русскій рабочій мало-по-малу начинаетъ подымать голову мы окружавшаго его до сей поры мрака, персъ-рабочій тормозитъ рабочее движеніе въ Баку. Однако, этотъ послѣдній годъ оказался настолько тяжелымъ для пролетаріата что къ рабочему движенію присоединились и небольшимъ количествѣ и персы. Живя въ Баку весь послѣдній годъ, я могъ въ достаточной степени ознакомиться съ положеніемъ рабочаго люда въ этомъ городѣ.

Постараюсь нарисовать нѣсколько картинъ изъ промысловой жизни.

Прежде всего, скажу нѣсколько словъ о нефтяныхъ промыслахъ. Миновавшій уже теперь нефтяной кризисъ повлекъ за собой прекращеніе и уменьшеніе работъ на многихъ нефтяныхъ площадяхъ, а слѣдовательно и массовый разчетъ рабочихъ. Среди разсчитанныхъ было много законтрактованныхъ, контракты съ которыми были нарушены на основаніи мелочныхъ придирокъ. Выгнанный народъ получалъ жалованье за послѣдній день работы, выбрасывался на улицу, а на его протесты рѣшительно никто не обращалъ вниманія. Подача жалобъ въ судъ также не приводила ни къ какимъ результатамъ. Рабочій подавалъ въ

Силы русскаго клерикализма.

I.

Устами одного изъ своихъ теоретиковъ русскій царизмъ давно уже объявилъ, что основа его политики опредѣляется тремя словами: самодержавіе, православіе, народность. Проведеніе всѣхъ „народностей" и всѣхъ „вѣроученій" къ знаменателямъ—„русская народность", и „православіе" — вотъ задача, осуществить которую неуклонно стремятся хранители заклятаго русскаго самодержавія.

Православная церковь, являясь лишь спеціфическимъ русскимъ государственнымъ учрежденіемъ, представляетъ изъ себя такой сопальный организмъ, особенное значеніе котораго въ жизни страны не только необходимо имѣть въ виду, но и обязательно внимательно изучить, учитать и взвѣсить. Заботливо мультиплируемая законодательствомъ, охраняемая отъ малѣйшаго посягательства суровыми уголовными законами, имѣя во главѣ „священную особу государя императора", православная церковь является одной изъ многочисленныхъ бюрократическихъ организацій, стоящихъ на бдительной стражѣ существующаго политическаго порядка, т. е. всегда является могучимъ сѣятелемъ плевелъ военной реакціи и мракобѣсія въ глубинахъ души и ума широкой массы.

У насъ почему-то укоренилось мнѣніе, преувеличивающее силы русскаго клерикализма, состоящаго по службѣ у русскаго самодержавія. Но эти силы, какъ мы увидимъ ниже, очень значительны.

Недавно появившійся „всеподданнѣйшій отчетъ обер-прокурора святѣйшаго синода Константина Побѣдоносцева по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1899 годъ" еще разъ свидѣтельствуетъ намъ о значительности организаціи этого своеобразнаго „вѣдомства". Изъ этого отчета мы прежде всего видимъ, что бѣлое и черное духовенство православной церкви старается проникнуть всюду и всядѣ, гдѣ только возможно, въ самыя нѣдра народной жизни: въ качествѣ учителя, фельдшера, проповѣдника, помощника и печальника въ горестяхъ и болѣзняхъ, и всядѣ и всюду несетъ свою реакціонную пропаганду. Обладая различными спеціальными органами, православная церковь имѣетъ возможность легко и настойчиво проводить свою линію въ широкихъ слояхъ городского и сельскаго населенія. Вотъ факты и цифры, которыя краснорѣчиво говорятъ объ этомъ.

По лицу земли русской раскидано поводу, немного-немало, — а ровно 66.780 „храмовъ", часовенъ и молитвенныхъ домовъ „вѣдомства православнаго исповѣданія". Другими словами: русское правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи 66,780 мѣстъ, освященныхъ небесными авторитетами, гдѣ постоянно собирается народъ различныхъ classовъ населенія, и гдѣ, пользуясь амвонъ въ платформу, корыстно-преданные правительству „жандармы православія" могутъ, по одному мановенію „свыше", выступить въ качествѣ ревностныхъ популяризаторовъ идей царизма, въ качествѣ подстрекателей народной толпы противъ кого угодно: противъ революціонеровъ, сектантовъ, евреевъ и пр.

Исторія даетъ намъ тому достаточно примѣровъ. Во время послѣдняго возстанія Польши за свою независимость съ амвоновъ „православныхъ храмовъ" раздалось крылатое слово, направленное Муравьевымъ-Вѣшателемъ. Катковымъ и т. п. правительственными стольниками, поѣзжее племенную ненависть и вражду противъ возставшаго народа, разливее поводу чистую шовинизма, и создавшее новую преграду для проникновенія въ народную среду свободныхъ демократическихъ идей. Во время послѣдней турецкой войны, когда русское правительство нечуганшись внутренней смуты, начавшей вызывать различные слои населенія, отвлекло народное вниманіе на освобожденіе „братьевъ-славянъ" отъ „басурманскаго ига", раздавались страстные завываніи съ амвоновъ тысячъ церквей, возбуждая, вавичивая и натравливая народъ русскій на ненавистнаго ему „кокошнаго врага — турка".

Послѣ убійства Александра II опять таки прежде всего черезъ русскія церкви пошла клеветническая пропаганда противъ революціонеровъ, начавшаяся знаменитымъ опозданіемъ „святѣйшаго синода" и продолжавшаяся въ проповѣдяхъ на ту же тему. И такъ было всегда, до нашихъ дней, когда поны всѣхъ разновъ, до митрополитовъ и Си. Синода включительно, предавать анаѳемѣ Льва Толстого и вообще стараются изо всѣхъ силъ возстановить въ народной масеѣ „христіанское" благочестіе, смиреніе и покорность, во имя борьбы съ „внутреннимъ врагомъ". И не смотря на то, что авторитетъ церкви уже сильно поколебленъ въ народѣ, все таки съ тысячеголосой противореволюціонной пропагандой не можетъ не оказывать значительнаго вліянія на полуграмотныя и часто совершенно политически неразвитыя народныя массы, не только деревенскіи, но и городскія.

Правительство чуетъ, что „храмы Божіи" значительная опора для господствующаго порядка вещей, и оно продолжаетъ усиленную постройку церквей, особенно такъ, гдѣ начала развиваться промышленность, а съ ней образовалось значительное скопленіе рабочаго люда, напримѣръ, по линіи сибирской ж. д. Въ 1891 г. вновь было построено въ Россіи 833 сооруженія этого рода.

Обслуживать всѣ „храмы" православной церкви было призвано огромное число людей, можно сказать цѣлая армія.

Въ мужскихъ монастырскихъ въ 1899 находилось 16.158 чел.
Въ женскихъ „ „ „ 36.146 „

Итого въ монастырскихъ 52.304 чел.

Въ церквахъ протоіереевъ . . . . . 2930 „
„ „ священниковъ . . . . . 43.090 „
„ „ діаконовъ . . . . . 14.413 „
„ „ причетниковъ . . . . . 43.753 „

Итого бѣлаго духовенства 103.286 чел.

Итакъ на *дѣйствительной* службѣ по „вѣд. православнаго вѣроисповѣданія" — кромѣ г. г. миссіонеровъ, число которыхъ въ отчетѣ не опредѣлено, кромѣ чиновниковъ центральнаго управленія „вѣдомства" и консисторій, — находятся всего 155.600 чел. Мы сказали, „на дѣйствительной службѣ" потому, что за этотъ же годъ вышло въ отставку („за штатъ") по разнымъ причинамъ всего 5149 чел. изъ бѣлаго духовенства. Это значительное число „служителей алтаря", увидя съ амвона, вѣроятно осталось, такъ же настроеннымъ, и въ подсчетѣ политическаго вліянія духовенства на народное сознаніе мы и его должны принять во вниманіе.

Постараемся теперь опредѣлить, во что обходится народу содержаніе этой огромной арміи такъ наз. „спасителей душъ", разражающихъ умъ и сердца милліоновъ людей.

1) Въ 1899 году изъ государственнаго казначейства по финансовой смѣтѣ святѣйшаго синода было выдано . . . . . 21.120.144 р.
2) Кружечнаго и кошельковаго сбора поступило 3.293.781 „
3) Свѣчного сбора поступило . . . . . 8.342.982 „
4) Съ оброчныхъ статей и процентовъ съ церковныхъ капиталовъ . . . . . 3.344.497 „
5) Отъ разныхъ другихъ статей (пожертвованія, случайные доходы и прочее) . . . . . 7.413.000 „
6) Въ церковно-приходскія попечительства поступило . . . . . 3.801.601 „
7) Изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ о „призрѣніи бѣлыхъ духовнаго званія . . 2.954.850 „

Итого 52.439.606 р.

Вотъ та огромная сумма денегъ, которая была взята различными способами у русскаго народа „вѣдомствомъ православнаго исповѣданія". Мы считаемъ нужнымъ оговориться, что эти цифры несомнѣнно ниже дѣйствительныхъ. Въ самомъ „отчетѣ" есть на это указанія. На 264 страницѣ имѣется слѣдующее примѣчаніе: „свѣдѣній о доходахъ сборовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчного по 9 епархіямъ не доставлено". Принимая во вниманіе, что всѣхъ епархій 61, мы можемъ законно предполо-

Может быть устранена, въ свидѣ-
мировой судья, „ѣхалъ въ немъ дѣло, а хозяинъ подавалъ апелляцію и дѣло затягивалось на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ случаѣ же пьянства рабочихъ дѣла и въ окружномъ судѣ, хозяинъ подавалъ касаціонную жалобу, дѣло тянулось годы, а за это время рабочій, не имѣвшій мѣста, или спивался и умиралъ гдѣ-нибудь подъ заборомъ въ городѣ, или нахалъ рукой на всю эту канитель и исчезалъ изъ Баку. Непрочное положеніе рабочаго, отсутствіи союзовъ и рабочихъ кассъ въ этотъ періодъ времени дали себя почувствовать съ особенной силой. Подбадриваемая соціалъ-демократической организаціей рабочая масса мало-по-малу начинала сознавать шаткость своего положенія и начинала роптать. Провзошелъ царящій на нефтяныхъ промыслахъ застаналъ. наконецъ, ихъ взять свою судьбу въ свои руки. Само начальство, усмотревшее глаза на положеніе раб., больше всего способствовало тѣмъ забастовкамъ, которыя проявились въ настоящее время съ такой силой. Вотъ нѣсколько примѣровъ положенія рабочихъ. Лѣтняя на резервуарѣ не закрѣплена. Рабочему приказываютъ лѣзть на нее; онъ лѣзетъ, падаетъ вмѣстѣ съ лѣстницей и калѣчитъ себѣ руку или ногу. Онъ подаетъ въ судъ (начальство изъ эти дѣла не входитъ), хозяинъ тянетъ дѣло по нѣсколько инстанцій два-три года. Искалѣченный человѣкъ, неспособный къ труду остающійся безъ хлѣба, идетъ на нищенство. Его ловитъ полиція и отправляетъ этапнымъ порядкомъ на родину. Не находя тамъ пищи, калѣка уходитъ снова въ городъ, и начинается странствованія по острогамъ и этапамъ. А тѣмъ временемъ его вызываютъ въ судъ; повѣстка до него не доходитъ, и дѣло прекращается за неявкой истца. Страховыя общества, старающіяся всячески обмануть потерпѣвшаго (да и страховая сумма обыкновенно очень незначительна) и оттягивающія подъ различными предлогами страховыя премія, безнаказанно совершали до сихъ поръ свои продѣлки, и начальство не только не приходило на помощь пострадавшимъ, но, наоборотъ, явно уклонялось отъ вмѣшательства въ дѣла, держа въ большинствѣ случаевъ сторону страховыхъ обществъ. Бывали въ такіе случаи: на нѣкоторыхъ промыслахъ практикуется продажа мѣстъ. Чтобы получить мѣсто, рабочій уплачиваетъ управляющему отъ десяти до двадцати пяти рублей за полугодіе впередъ. Жалобы хозяевамъ въ такихъ случаяхъ не приводили ни къ чему. Губернскія власти требовали документовъ, и за неимѣніемъ ихъ выгоняли жалобщиковъ ни съ чѣмъ. Печать оказывалась также безсильной, такъ какъ цензура не разрѣшала разоблачать подобныя вымогательства. Бывали случаи, что цензоръ зачеркивалъ сообщенія о преступныхъ такихъ дѣлъ, которыя были уже уличены в противъ которыхъ велось судебное преслѣдованіе. О сокращеніи срока работы ни слухъ ни духъ, не печать не смѣли и заикаться. Желая добиться улучшеній мирнымъ путемъ, рабочіе однимъ за другимъ осаждали мѣстныя редакціи, но имъ отказывали въ помощи, разъясняя, что писать подобныя вещи безполезно, такъ какъ цензоръ все равно не пропуститъ. Пресса дѣлала иногда слабыя попытки, но цензорскій карандашъ или вскрывалъ смыслъ статей или вычеркивалъ все. Рабочіе стали направляться въ полицію и къ губернатору. Но такъ ихъ ждало не строгое разслѣдованіе, а свирѣпые окрики властей, называвшихъ ихъ „бунтовщиками“ и „вредными элементами“. Наиболѣе смѣлыхъ начальство свабожало проходными свидѣтельствами и высылало изъ города, остальныхъ запугивало.

Еще болѣе безотрадную картину представляютъ изъ себя рыбные промыслы восточнаго закаказья. На промыслахъ этихъ собирается весной весь пришлый пролетаріатъ, изголодавшійся за долгую зиму и еле дотянувшій до весны. Тутъ собирается наиболѣе голодный народъ, а слѣдовательно и наиболѣе приниженный. Грамотныхъ мало, и хозяева широко пользуются этимъ обстоятельствомъ. Напримѣръ: когда рабочій нанимается, хозяинъ отбираетъ у него паспортъ, но рабочей книжки не даетъ. Рабочіе загоняются, словно скотъ. въ гнилые тесовые бараки, о которыхъ ни уѣздная полиція, ни промысловое начальство никогда не заботится, и работа начинается. О пищѣ я и не говорю. Надо побывать на этихъ промыслахъ самому, чтобы составить себѣ о нихъ представленіе. И вотъ, если кто-нибудь изъ этихъ приниженныхъ людей заикнется, хозяинъ безъ всякихъ разговоровъ выгоняетъ его, причемъ чаще всего не отдаетъ ему паспорта и заработка. Обиженный рабочій идетъ къ начальству, которое, прежде чѣмъ выслушать его, требуетъ паспортъ. Рабочій начинаетъ объяснять, но его не слушаютъ. — Подавай или паспортъ или книжку. Ни того, ни другого нѣтъ. Иногда начальство виводитъ справку, хозяинъ отказчается, что жалованіе уплачено, а паспортъ отдалъ назадъ, и начальство успокаивается. Въ лучшемъ случаѣ рабочаго лишь выгоняютъ вонъ, а въ худшемъ — арестовываютъ какъ безпаспортнаго и выпровариваютъ на родину. Такимъ образомъ фабрикуются безпаспортные бродяги. Какъ можно безнаказанно издѣваться надъ рабочимъ, показываетъ слѣдующій характерный случай. Одному изъ рыбопромышленниковъ пришла охота позабавиться. Поймалъ какого-то подвыпившаго рабочаго, онъ взялъ въ него еще полубутылки вина, засадилъ въ пустую бочку, закупорилъ и велѣлъ катать. Когда истязаніе окончилось, несчастный оказался совершенно изуродованнымъ. Онъ обратился съ жалобой къ промысловой полиціи, но тамъ получилъ лишь нѣсколько затрещинъ. Дальнѣйшія жалобы не привели ни къ чему. Но самое главное это, что — матеріальная необезпеченность рыбопромышленнаго рабочаго. Уловъ хорошъ — жалованія платятся, уловъ плохъ — рабочій не долу часть ничего. Хозяинъ скрывается, и никто его не преслѣдуетъ; а такъ какъ залога вносить не полагается, то зачастую цѣлыя партіи рабочихъ, проработавъ два-три мѣсяца, остаются безъ нескаго заработка.

Плохое положеніе занимаютъ въ Баку и судовые служащіе, хотя портовое начальство Бакинскаго порта много лучше другихъ. Оно требуетъ безусловной выдачи книжекъ со вписанными условіями найма. Но и этотъ законъ обходится судохозяевами очень просто. Въ г. Баку всѣ судовые служащіе, начиная отъ матросовъ и кончая командирами судовъ, могутъ быть вышвырнуты со службы въ любой моментъ безъ всякой уплаты договорной неустойки. Дѣлается это очень просто. Человѣкъ почему-либо не понравился судовладѣльцу. Моментально всѣ вещи его выкидываются съ парохода на пристань, и ему объявляютъ, что онъ больше не служащій. — За что? — За пьянство, — по контракту за пьянство можно выгонять служащаго безъ уплаты денегъ, слѣдуемыхъ по контракту. Если пьянанный, который не пьянствовалъ, подаетъ въ судъ, хозяинъ выставляетъ противъ него свидѣтелей персоналъ-жесвидѣтелей и выигрываетъ дѣло. Высшее же губернское начальство въ эти дѣла не входитъ.

Скажу еще нѣсколько словъ о привичнѣ забастовки служащихъ конки. До апрѣля мѣсяца кондуктора и ячучера Бакинской конки работали по болѣе и не менѣе, какъ по 18 часовъ въ сутки; отъ 5 часовъ утра до 11 час. вечера, когда на обѣдъ всего полчаса (вставали въ 5 часовъ, въ шести приходили въ парки, въ 7 час. выѣзжали, ѣздили до 9 часовъ вечера и въ 10 часовъ ужинали домой). Изнурительное этой адской работой, они подали просьбу въ городскую управу, прося городъ прійти ихъ нимъ на помощь. Но губернская власть оставила жалобу подъ сукномъ. Не видя никакого улучшенія, служащіе забастовали, но нагайками полиція были поставлены на свои мѣста, причемъ на этотъ разъ ихъ было объявлено, что улучшеніе въ ихъ положеніи послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Улучшеніе, дѣйствительно, въ скоромъ времени послѣдовало. На обѣдъ орябавлено было ½ часа и смѣна стала производиться въ 8 часовъ вечера. Рабочіе часы, такимъ образомъ, уменьшились до 15½. Но ихъ то же время по совѣту полиціи правленія конки, желая отдѣлаться отъ „бунтовщиковъ“, стало тайно подыскивать новый комплектъ кондукторовъ, при которыхъ можно было бы перейти къ старой системѣ. Тайна выплыла наружу, и разразилась новая забастовка.

Такимъ образомъ, бакинскій пролетаріатъ оказался вполнѣ безправнымъ во всѣхъ видахъ труда, чѣмъ и объясняется то единодушіе послѣдняго времени, съ которымъ рабочіе города Баку объявили всеобщую стачку, привлекшую даже нанболѣе отсталыхъ рабочихъ рыбныхъ промысловъ. Полная безнаказанность Бакинской (какъ и вообще русской) полиціи, пользующейся чрезвычайно широко этой привилегіей, берущей взятки съ хозяевъ совершенно открыто, послужила той каплей, которая переполнила чашу терпѣнія. Обратиться къ содѣйствію полиціи противъ несправедливости хозяина, значило просвать „бунтовщиковъ“ и потерять мѣсто. Въ такихъ случаяхъ полиція брала съ хозяина взятку, а рабочій выгонялся вонъ. Пресса, которой запрещалось писать о полиціи что бы то ни было, была безсильна. Фабричная инспекція и губернскія власти, ни разу не опросивши рабочихъ о томъ, довольны они или нѣтъ, чего имъ не достаетъ и т. под., совершенно не входили въ нужды пролетаріата, дѣлая лишь взяты хозяевамъ, разсказывавшихъ имъ о своихъ великодѣпныхъ отношеніяхъ къ рабочимъ и о своей гуманности. И вотъ, потолкавшись по редакціямъ, по фабричнымъ инспекціямъ, полиціямъ, судамъ и губернскимъ канцеляріямъ, бакинскій пролетарій должень былъ наконецъ убѣдиться, что ему нечтуда жать помощи. Оставалось послѣднее средство — массовый протестъ. Къ нему и прибѣгъ пролетарій, шестѣ того какъ перепробовалъ всѣ мирныя средства.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Дѣло о фабричныхъ безпорядкахъ.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о крестьянахъ: Петрѣ Кирилловѣ, Лаврентіи Иванові Комеловѣ, Алексѣѣ Васильевѣ Губановѣ, Василіи Филипповѣ, Иванѣ Степановѣ Жаровѣ, Андреѣ Николаевѣ Быковѣ, Дмитріи Федоровѣ Молодовѣ, Арсеніи Васильевѣ Чижиковѣ, Степанѣ Алексѣевѣ Капустинѣ, Александрѣ Августиновѣ Виноградовѣ, мѣщанинѣ города Твери Иванѣ Егоровѣ, крестьянахъ Николаѣ Константиновѣ, Василіи Сергѣевѣ, Арсеніи Михайловѣ, Павлѣ Семеновѣ, Иванѣ Семеновѣ Жаровѣ, Павлѣ Прокофьевѣ, Егорѣ Ильинѣ Черновѣ, Николаѣ Кирилловѣ, Петрѣ Кирилловѣ Ершовѣ, Михаилѣ Андреевѣ, Николаѣ Васильевѣ Комаровѣ, Андреѣ Васильевѣ Галаховѣ и Николаѣ Филипповѣ Смирновѣ.

6 апрѣля 1902 года на бумагопрядильной фабрикѣ торговаго дома „Иванъ Залогинъ съ сыновьями“ близъ гор. Твери произошли въ рабочіе безпорядки, продолжавшіеся нѣсколько часовъ и прекратившіеся лишь съ прибытіемъ войскъ. Около 10 часовъ утра, когда окончившіе работу ткачи второй смѣны уходили отъ станковъ, уступая мѣсто первой смѣнѣ, внезапно изъ главный ткацкій корпусъ ворвались съ палками и чугунными обломками изъ ткачихъ Сирнова полученъ легкую рану въ бровь, а Алексѣй Губановъ, крикнувъ „останавливайте паровую!“, разбилъ стекло въ помѣщеніи паровой машины. Производство общій переполохъ, нули во дворъ, не слушая увѣщаній подмастерьевъ и табельщиковъ, за ними всѣхъ должны были удалиться, въ виду угрожающихъ дѣйствій зачинщиковъ безпорядковъ, и служащіе, такъ какъ Губановъ бросалъ человѣкомъ въ подмастерье Петра Монахова, Андрей Быковъ съ кѣмъ-то изъ товарищей нанесли удары Комеловъ ударилъ табельщика Михаила Зубынина, которато затѣмъ преслѣдовали съ криками „бей табельщика!“ Комеловъ, Губиновъ, Петръ Кирилловъ и Василій Филиповъ.

Выйди во дворъ, многіе рабочіе посѣщали разойтись по фабричнымъ казармамъ, такъ называемымъ, спальнямъ, и явившійся съ тѣмъ сравнительно небольшую толпу, человѣкъ около 200, но емлыо возбужденную. Не давъ ему никакихъ объясненій, толпа безпорядочно кричала и бранилась, причемъ особенно выдѣлялся Лаврентій Комеловъ. Въ этотъ моментъ подошелъ управляющій фабрикою, крестьянинъ Правдиковъ; отказавшись на предложеніе полицейскаго урядника поговорить съ рабочими, онъ удалился въ контору, помѣщавшуюся въ концѣ главнаго корпуса, послѣ чего изъ толпы послышались крики „бей!“, „ура!“, и въ окна корпуса, а затѣмъ конторы полетѣли камня и полѣнья. Правдиковъ и ткацкій мастеръ Зотовъ посѣщали скрыться, первый въ подвалъ, второй на чердакъ, изъ привѣру послѣдовали остальные служащіе — механикъ Мырсовъ, табельщикъ Зубынинъ, конторщикъ Баланосъ, прикащикъ по двору Архангельскій и другіе, а рабочіе, овладѣвъ адмінсомъ, стали разрушать двери, окна, оспимы на станкахъ и другое фабричное имущество, причемъ слышались крики, свидѣтельствовавшіе о томъ, что толпа усиленно розыскиваетъ управляющаго и ткацкаго мастера. Въ этотъ періодъ безчинства рабочихъ находившійся внутри зданія полицейскій урядникъ Кетрарь былъ ушибленъ въ руку брошеннымъ со двора камнемъ. По удостовѣренію свидѣтелей, изъ поименованныхъ выше зачинщиковъ безпорядковъ первымъ оріютился въ разгрому ткацкаго корпуса и конторы Лаврентій Комеловъ, Алексѣй Губановъ, Василій Филиповъ, Иванъ Жаровъ и Андрей Быковъ, къ которымъ за этотъ разъ присоединился, возбуждая буйствовавшую толпу и подтолкивая ее къ конторѣ, ткацкій подмастерье Александръ Августиновъ Виноградовъ (по прозванію Лобода), а Дмитрій Молодовъ и Арсеній Чижиковъ только выдѣлились наиболѣе дѣятельнымъ участіемъ.

Затѣмъ, толпа, предводительствуемая Петромъ Кирилловымъ и тѣми же Комеловымъ и Губановымъ, отхлынула къ казармамъ, въ которыхъ укрылись болѣе спокойные рабочіе, между прочимъ ткачи Василій Зудовъ и Иванъ Монаховъ (нынѣ инцидетеры). Переходя изъ одной казармы въ другую, толпа выгнала всѣхъ рабочихъ во дворъ, принуждая ихъ разными ласкательными примкнуть къ безпорядкамъ. При этомъ нѣсколько молодыхъ людей, въ томъ числѣ Петръ Кирилловъ, Лаврентій Комеловъ, Алексѣй Губановъ, Василій Филиповъ, Андрей Быковъ, Дмитрій Молодовъ, Арсеній Чижиковъ и Степанъ Капустинъ, съ жожами въ рукахъ и кольями, обѣгали по коридорамъ и спальнямъ, грозя заръзать и крича: „жилъ все равно пропадать, отсидимъ два мѣсяца, а на своемъ поставимъ“, рабочихъ же, не пожелавшихъ присоединиться къ толпѣ, были нанесены побои: такъ, ткача Зудова избили Комеловъ, Губановъ, Быковъ, Молодовъ, Арсеній Чижиковъ и Капустинъ, ткачихъ Капустину побилъ Петръ Кирилловъ, а занѣдующимъ казармами Федора Аккифѣева Сухотина Петръ Кирилловъ предлагалъ убѣжать, но тому удалось скрыться въ сѣнникъ сторожекъ спальень Ковригинымъ. Тутъ, на фабричномъ дворѣ, у квартиры управляющаго толпа, понамяъ подмастерья Ефимъ Монаховъ и Петръ Монаховъ. Встрѣченный угрожающими криками, Монаховъ успѣлъ убѣжать. Монаховъ же былъ окруженъ, съ крикомъ „бей“ Алексѣй Губановъ ударилъ его кулакомъ, другой ударъ дакомъ по головѣ нанесъ Петръ Кирилловъ, а затѣмъ его избили по лежащему до безсознанія, причемъ ему въ области головы рану, оказавшуюся въ судебно-медицинскомъ отношеніи легкою. Въ числѣ бывшихъ, кромѣ Губанова и Петра Кирилова, свидѣтели Иванъ Монаховъ замѣтилъ Лаврентія Комелова, Василія Филиппова и Ивана Жарова.

Постепенно возрастая, такимъ образомъ, въ численномъ составѣ, прищлинъ присоединяться и рабочихъ другихъ производствъ, какъ, напримѣръ, слесарей, образовавшихся скопищемъ, никѣмъ не сдерживаемое, свободно двигалось съ мѣста на мѣсто, ломая, что болѣе чѣмъ сельская часть со этимъ солидными статьями похода не числится на приходѣ. Въ питиружемъ нами „отчетѣ“ также нигдѣ не показана цѣнность движимаго и недвижимаго имущества бѣлаго и чернаго духовенства, церквей, подворій и монастырей. Только при подчетѣ всего этого имущества мы могли бы составить себѣ болѣе или менѣе точное представленіе о финансовомъ и хозяйственномъ значеніи „православной церкви“ въ общемъ экономіи страны. Что имущества эти весьма значительны, видно уже изъ того, что только въ сберегательныхъ государственныхъ кассахъ, т. е. въ видѣ мелкихъ вкладовъ у духовенства имѣется 60.000.000 рублей! Крупныя же состояніи духовенства, конечно, хранятся въ центральныхъ государственныхъ и частныхъ банкахъ.

II

Православная церковь, вѣрная своему принципу борьбы со всякими проявленіями прогресса, въ частности съ проявленіями революціонной оропаганды, стремится занять первенствующую роль въ дѣлѣ воспитанія подрастающихъ поколѣній, прекрасно зная, что разбираща души молодежи своей рабьей приповѣдью „терпѣніи, смиреніи и подчиненіи“, она идетъ по вѣрному пути къ укрѣпленію своей силы и силы своего союзника и покровителя - самодержавнаго правительства. Для достиженія этой цѣли она высылаетъ изъ себя повсюду кадры миссіонеровъ, заводитъ свои школы и проникаетъ по всѣ уже имѣющіяся, стараясь тамъ обезпечить себѣ наибольшее вліяніе, добиваясь, — и не безъ успѣха, — роли постоянно говорящаго по отношенію къ ученикамъ и учащимся. Этой миссіи духовенства, вліяніе на подрастающія поколѣнія, — Побѣдоносцевъ отводитъ значительное мѣсто. Такъ, докладывая царю о расширеніи тѣсныхъ пріютовъ при монастыряхъ для православныхъ сиротъ въ трехъ пунктахъ: Польши, онъ прибавляетъ: „дѣло призрѣнія православныхъ сиротъ, съ распространеніемъ именитыхъ пріютовъ, поставлено на почву твердую и вполнѣ надежную, и назначенные выше обители сослужатъ немалую службу Россіи воспитаніемъ православныхъ сиротъ въ духѣ русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ“ (Отч. 29).

Какъ и западно-европейскій католицизмъ, русское православіе стремится проникнуть въ семью и всѣмерно крѣпче закватить отъ сѣти своей пропаганды женщинъ, прекрасно зная, что, хотя „мужчины и правятъ міромъ“, но за то мужчинами очень часто „управляютъ женщины“.

„Дѣятельность духовенства, — пишетъ Побѣдоносцевъ, — по отношенію къ церковно-школьному дѣлу была неслабая. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи заботы его о развитіи церковно-школьнаго образованія для дѣвочекъ, число церковныхъ школъ, исключительно женскихъ, значительно увеличивается. Такъ, число дѣвочекъ, учащихся въ церковныхъ школахъ Подольской епархіи, достигло въ 1899 г. свыше 19 тысячъ. Пятъ гимназій, — заключаетъ Побѣдоносцевъ, — это женщина-мать, воспитанная въ церковныхъ школахъ въ духѣ православія и христіанской нравственности, будетъ въ томъ же духѣ и направленіи воспитывать и своихъ дѣтей, а это въ будущемъ составитъ оплотъ православія, русской народности и преданности Престолу“. Это откровенное признаніе духовнаго отца и властителя душъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“ много раскрываетъ передъ нами политическую цѣль православной церкви. Подкрадываемые пастырями участка, жандармскаго управленія и охранного отдѣленія, пастыри православнаго вѣроисповѣданія бодро и твердо ведутъ свое знамя, распространяя и поддерживая повсюду тьму, насилие и ложь. Всякому, кому дороги интересы трудящихся массъ, кому дорога свобода и человѣческое достоинство личности, законодательныя гарантіи неприкосновенности ея правъ, кто заинтересованъ вообще въ расчисткѣ почвы борьбы за полное уничтоженіе соціальнаго и экономическаго неравенства и эксплуатаціи — не можетъ не почтувствовать борьбы съ этимъ врагомъ, прикрывающимъ себя религіозной маской, — врагомъ, называемымъ „православной церковью“. Эта церковь является у насъ въ Россіи органомъ злѣйшаго государственнаго гнета и основой программой активно-реакціонной дѣятельности и опорой оперетлой фиванской самодержавія въ широкихъ народныхъ массахъ.

Обладая и поддерживаемая центральной властью, пріобрѣтавшая церковь уже забрала въ сферу своего вліянія не только взрослыхъ, такъ наз. „приходанъ“, но и подрастающія поколѣнія.

Вотъ много говорящія цифры. *Мужскія духовно-учебныя заведенія* (кромѣ низшихъ школъ) — въ Россіи въ 1899 г. было 249. Въ нихъ числилось начальниковъ и наставниковъ 3.116 человѣкъ. Учащихся въ этихъ школахъ 53.413 человѣкъ. *Женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства* (кромѣ низшихъ школъ) — въ Россіи — 137; учащихся въ нихъ 23.357 чел. *Церковно-приходскихъ школъ* къ 1 января 1900 г. было 19.582 школы[*]. Въ нихъ учащихся: мальчиковъ 709.177, дѣвочекъ 251.265, и всего 960.442 чел. *Школъ грамоты* къ 1 января 1900 г. всего было 21.200[**]. Въ нихъ учились 458.847 мальчиковъ и 138.940 дѣвочекъ. І всего 597.787 чел. *„Воскресно-повторительныя занятія“* духовенствомъ велись въ 783 школахъ, кои посѣщало 18.779 учащихся. *„Воскресныя школы“* духовнаго вѣдомства имѣли всего было 432, въ нихъ учились 20.000 человѣкъ. *Краткосрочные педагогическіе курсы* были организованы въ 163 пунктахъ, въ нихъ посѣщало имѣло 7.380 слушателей. Такъ что всего, подъ *непосредственнымъ* наблюденіемъ и безраздѣльнымъ вліяніемъ православнаго духовенства въ 1899 г. въ Россіи находилось 83.969 учебныхъ заведеній[*]. Учащихъ и наставниковъ во всѣхъ этихъ школахъ числилось 54.358 чел. Во всѣхъ этихъ школахъ учились 1.217.547 мальчиковъ и 392.542 дѣвочки, *а всего 1.610.295 учениковъ и учениць.*

Итакъ, болѣе полутора милліона молодежи изъ всего подростающаго поколѣнія Россіи находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ и постояннымъ разборомъ православнаго духовенства. Въ это число, конечно, не входятъ ученики всѣхъ земскихъ мірскихъ училищъ и школъ, а также учениковъ средствихъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ также все болѣе и болѣе усиливается дѣятельность правительства, вліяніе поповской рясы.

III

Чтобы закончить обзоръ способовъ непосредственнаго вліянія православной церкви на народныя массы, мы должны хотя вкратцѣ остановиться на православной миссіи, которая, какъ извѣстно, болѣе всего гордится не „въ дебрахъ дикихъ странъ, населенныхъ язычниками“, а по преимуществу въ коренной Россіи, среди съ расколомъ и сектантствомъ.

Кромѣ миссій, пользующихся правительственной поддержкой, въ Россіи существуютъ частныя миссіонерскія организаціи. Одна изъ самыхъ большихъ организацій этого типа находится въ Москвѣ. Она учреждена въ 1869 г. при митрополитѣ Филаретѣ и называется: „Православное Миссіонерское Общество“. Въ 1899 г. этому обществу исполнилось 30 лѣтъ. За это время „названный обществомъ, сообщаетъ отчетъ, на поддержаніе и развитіе миссіонерскаго дѣла въ Россіи употреблено 4.094.357 рублей“. Въ 1899 г. въ обществѣ находилось 15.000 членовъ. Общество располагало 48 комитетами, разбросанными по всей Россіи, при чемъ наличныя средства общества къ концу 1899 г. немногимъ менѣе нормальной суммой въ 1.260.581 рубль.

Кромѣ этой суммы, имѣющейся въ собственномъ распоряже-

[*] Въ числѣ этихъ школъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, не значится 42 школы разныхъ епархій и всѣ школы Забайкальской епархіи.

[**] Въ числѣ этихъ школъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, не значится 38 школъ разныхъ епархій и всѣ школы Якутской и Забайкальской епархій.

[*] Кромѣ того, въ епархіяхъ состояло 225 школъ миссіонерскихъ и 202 „братскихъ“ школы, число учащихся въ которыхъ не опредѣлено, такъ что общее число школъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“ равняется 43.996.

надавая крики и безчинствуя, не только въ предѣлахъ общирнаго фабричнаго двора, но и за ограду, къ дальнимъ казаракамъ, такъ называемой „дачѣ", и фабричное поселеніе, охраняемое въ обычное время однимъ полицейскимъ служителемъ Коробановымъ, который былъ въ отлучкѣ, находилось фактически въ рукахъ безпорядочной толпы. Нужно добавить, что, по показанію управляющаго Правдикова, провѣреннаго осмотромъ, имѣющіеся въ оградѣ фабричнаго двора трое воротъ и калитки днемъ не запираются и почти не охранялись, каждое постороннее лицо безпрепятственно проникало на фабричный дворъ, даже болѣе, по установившемуся обыкновенію, черезъ фабричный дворъ проходили для сокращенія пути рабочіе сосѣднихъ фабрикъ. Это обстоятельство подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что, по водворенія порядка, внутри фабричнаго двора оказался одинъ рабочій съ Морозовской мануфактуры (показаніе станового пристава Лывотова).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ толпы росло и возбужденіе буйствующихъ. Возвратившись отъ казаренъ, они окончили погромъ ткацкаго корпуса, въ квартирѣ управляющаго повредили ограду палисадника, разбили двери и нѣсколько оконъ; когда же въ 12 часу дня на фабрику явился фабричный инспекторъ Хмѣлевъ, а за нимъ становой приставъ Лывотовъ, то толпа, возросшая до 700 мужчинъ и женщинъ, встрѣтила ихъ шумомъ, гиканьемъ и крыками: „долой полицію", „вонъ администрацію", „мы сами будемъ писать законы" и т. п. Особенно непріязненно, по словамъ Лывотова, отнеслась толпа къ фабричному инспектору, не ножелавъ даже объясниться съ нимъ и послалъ по его адресу нѣсколько угрозъ и ироническихъ возгласовъ.

Послѣ неудачной попытки успокоить рабочихъ, Хмѣлевъ и Лывотовъ должны были удалиться,—а толпа снова осадила квартиру управляющаго, куда въ этому времени перебрались Правдиковъ, Хмѣлевъ и Кетрарь, но съ помощью возчиковъ полиціей, скому уряднику удалось удержать напоръ толпы, ломившейся внутрь дома, и она устремилась на полицейскаго служителя Коробанова. Вернувшись изъ отлучки одновременно съ прѣздомъ станового пристава и убѣдившись, что главные ворота заняты толпою, Коробановъ предпочелъ проникнуть на фабрику черезъ заборъ. У квартиры управляющаго его задѣлъ, пробѣгая мимо, Василій Филипповъ, крикнувшій при этомъ: „ребята, городовой хотѣлъ меня задержать, на городового, ура!" Едва успѣлъ Коробановъ добѣжать до своей квартиры и запереться, какъ гикающаяся за нимъ толпа съ гиканьемъ разломала входную дверь, сорвала съ крючка другую, внутреннюю, разрушила кладовую въ сѣняхъ, разбила стекла въ окнахъ и ворвалась въ жилое помѣщеніе. Коробановъ взтхъ на чердакъ, благодаря узкому проходу ему удалось отразить нападающихъ, изъ которыхъ особенною настойчивостію отличались Василій Филипповъ и подмастерье Александръ Виноградовъ; тогда многіе съ криками „подожечь, убить" бросились на крышу, и Коробановъ вынужденъ былъ произвести три выстрѣла изъ револьвера на воздухъ. Только послѣ этого толпа отхлынула прочь, сначала къ фабричной лавкѣ, у которой разбила бочку съ сельдями, затѣмъ къ пекарнѣ, гдѣ растащила до 15 пудовъ хлѣба, разбросала тѣсто и разбила часы.

По словамъ свидѣтеля, заѣдующаго лавкою Забаева, самое дѣятельное участіе въ нападеніи на домъ управляющаго, лавку и пекарню принимали Петръ Кирилловъ, Лаврентій Комеловъ, Алексѣй Губановъ, Василій Филипповъ и Иванъ Жаровъ. Къ отношеніи Комелова и Жарова это подтвердилъ наблюдавшій сцену у лавки возчикъ Колесниковъ. Тотъ же Колесниковъ, а также возчикъ Морозовъ и полицейскій урядникъ Кетрарь удостовѣрили, что Комеловъ, ломясь вмѣстѣ съ другими въ квартиру управляющаго, рвалъ звонки.

Въ этотъ періодъ безпорядковъ, когда буйство рабочихъ достигло наибольшаго напряженія, въ проходившаго по двору станового пристава Лывотова Петръ Кирилловъ бросилъ изъ толпы камень, чѣмъ и причинилъ ему ушибъ груди (показаніе Лывотова и ткача Юшкина), но вслѣдъ затѣмъ въ 2½ часа дня на фабрику явились войска, при видѣ которыхъ толпа разсѣялась, и волненіи прекратилось. . .

На предварительномъ слѣдствіи выяснилось затѣмъ, что описанныя выше волненія произошли на почвѣ общаго недовольства, какъ заработною платою, такъ и дѣйствіями фабричной администраціи, и были вызваны, главнымъ образомъ, побужденіями экономическаго характера. Помимо общей картины причиненныхъ скопищемъ насилій, которыя направлялись по преимуществу противъ фабричнаго имущества и отдѣльныхъ лицъ администраціи, въ этомъ убѣждаютъ результаты произведеннаго становымъ приставомъ Лывотовымъ дознанія и тѣ заявленія, которыя встрѣтила толпа фабричнаго инспектора, жалуясь на слишкомъ низкій и произвольно уменьшаемый заработокъ зарабатывать, на непомѣрно высокіе штрафы и недоброкачественную приемку товара въ конторѣ. Затѣмъ, показаніями ісѣхъ допрошенныхъ свидѣтелей, какъ напримѣръ, механика Мырсова, заѣдующаго казарменной Сухотина, подмастерьевъ Монахова и Монахова, ткачей Зудова, Ивана Монахова, Лукина, Шутова, Вашкина и друг., а также объясненіями большинства обвиняемыхъ установлено, что недовольство фабричными порядками, возникшее на первой недѣлѣ великаго поста изъ-за ироруда въ работѣ вслѣдствіе остановки паровой машины, сначала выеказывалось немногими рабочими, но его поддерживала недостача основъ, а дня за три до безпорядковъ оно приняло широкіе размѣры, когда была выѣшена расцѣнка на вновь вводимый сортъ ткани, согласно которой кусокъ миткали въ 130 аршинъ увеличивался на семь аршинъ, между тѣмъ какъ къ прежней платѣ, 67 коп., прибавлялась только одна коп. Ткань эту стали заправлять въ станки накануѣ и въ день безпорядковъ, извѣстіе же о предстоящемъ нанѣеніи расцѣнки проникло въ рабочую среду значительно ранѣе (показаніе Шутова). Какъ удостовѣрилъ Юшкинъ, на фабрикѣ ходили слухи о готовившихся волненіяхъ, „всѣ рабочіе были какъ-то особенно настроены", а 30 марта по-поводу новой расцѣнки Лаврентій Комеловъ въ присутствіи свидѣтеля Ивана Монахова открыто заявлялъ среди товарищей въ банѣ, что „фабрика грабитъ рабочихъ и наживается на ихъ счетъ". Эта кова расцѣнка, по прямому признанію Алексѣя Губанова и Дмитрія Молодова, и послужила непосредственнымъ поводомъ, вызвавшимъ событіе 6 апрѣля.

Какъ сказано выше, наиболѣе дѣятельными участниками въ произведенныхъ толпою насиліяхъ и буйствѣ были зачинщики безпорядковъ, ткачи: Петръ Кирилловъ, Лаврентій Комеловъ, Алексѣй Губановъ, Василій Филипповъ (по прозванію Боровой), Иванъ Жаровъ, Дмитрій Молодовъ, Андрей Быковъ, Арсеній Чижиковъ и Степанъ Капустинъ, а также присоединившіяся къ нимъ подмастерье Александръ Виноградовъ (по прозванію Лобода). Они же въ разные моменты руководили преступными дѣйствіями скопища. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ было выяснено, что, кромѣ этихъ десяти лицъ участіе въ безпорядкахъ принимали также слѣдующіе четырнадцать рабочихъ, всѣ ткачи, за исключеніемъ послѣдняго: Иванъ Егоровъ, Николай Константиновъ, Василій Сергѣевъ, Арсеній Михайловъ, Павелъ Семеновъ, Иванъ Семеновъ Жирновъ, Илья Прокофьевъ и Егоръ Ильинъ Черновъ, которые были замѣчены табельщикомъ Зубынинымъ въ числѣ выгонявшихъ народъ изъ ткацкаго корпуса и отличались, по удостовѣренію полицейскаго урядника Кетрарь, особеннымъ оживленіемъ въ буйствовавшей толпѣ, крикомъ того, Павелъ Семеновъ, принуждавшій рабочихъ выходить изъ казаръ, участвовалъ въ разгромѣ корпуса; тотъ же Семеновъ вмѣстѣ съ другими нанесилъ побои ткачу Зудову, а Арсеній Михайловъ, по словамъ свидѣтеля Дмитрія Лукина, руководилъ вмѣстѣ съ другими толпою, выгоная рабочихъ изъ казаръ. Затѣмъ, Николай Кирилловъ и Петръ Кирилловъ Ершовъ, бившіе стекла въ корпусѣ и ломавшіе палисадникъ (показаніе Зубынина), причемъ конторщикъ Балашовъ заявлялъ, что Николай Кирилловъ въ числѣ первыхъ приступилъ къ разгрому корпуса и подстрекалъ толпу. Михаилъ Андреевъ, который при нападеніи на одну изъ казаръ шелъ впереди толпы съ колокъ въ рукѣ, и Андрей Васильевъ Галахинъ, замѣченный въ преслѣдованіи рабочихъ, уходившихъ съ фабрики (показаніе завѣдующаго казаракми Сухотина). Тотъ же Галахинъ послѣ окончанія безпорядковъ жаловался унтеръ-офицеру гренадерскаго полка Горбатову на то, что преступнымъ нанѣреніямъ толпы помѣшало прибытіе войскъ. Далѣе, Николай Васильевъ Комаровъ, который водилъ за собою толпу, билъ стекла и вмѣстѣ съ Петромъ Кириловымъ, бѣгая по спальнымъ и грозя убить, выгонялъ во дворъ рабочихъ (показаніе служащаго въ фабричной лавкѣ Плотова), а затѣмъ погнался съ ножемъ за фабричнымъ почтальономъ Петромъ Матвѣевымъ, сказавъ своему товарищу: „давай и этого, онъ ѣздитъ за баринонъ", т. е. за фабричнымъ инспекторомъ). Наконецъ, четырнадцатый, слесарскій ученикъ Николай Филипповъ Смирновъ, по удостовѣренію полицейскаго урядника Кетрарь, выдѣлялся изъ толпы своимъ поведеніемъ и оборвалъ звонокъ въ квартирѣ управляющаго, что подтвердилъ свидѣтель, возчикъ Колесниковъ.

По предъявленіи вышеноименованнымъ двадцати четыремъ лицамъ обвиненія по 269¹ ул. Улож. о наказ., всѣ они, не признавая себя виновными въ непосредственномъ участіи въ безпорядкахъ, а первые десять и въ руководительствѣ толпою, ограничивались, однако, голословнымъ отрицаніемъ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣйствій, за исключеніемъ одного Петра Кириллова, который, какъ уже сказано, впрочемъ только въ нанесеніи побоевъ Капустиной и подмастерью Монахову, объяснилъ непріязнь свою къ Монахову тѣмъ, что тотъ „клаузничалъ" на рабочихъ, за что послѣднихъ и штрафовали напрасно. Нѣкоторые изъ обвиняемыхъ, Алексѣй Губановъ, Павелъ Семеновъ и Егоръ Черновъ, никакихъ объясненій въ свое оправданіе не предъявили, другіе, а именно Василій Филипповъ, Иванъ Жаровъ, Андрей Быковъ, Арсеній Михайловъ и Василій Сергѣевъ, совершенно отвергая присутствіе свое въ буйствовавшей толпѣ, по убѣжденію же остальныхъ, присоединиться къ толпѣ изъ любопытства или зрѣлища, или любопытныхъ отрицаніемъ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣйствій, за исключеніемъ одного Петра Кириллова, который сознался, впрочемъ только въ нанесеніи побоевъ Капустиной и подмастерью Монахову, объяснив

можетъ быть устранена, въ свидѣтельствахъ этихъ надлежитъ устанавливать наименьшіе сроки передвиженія. Объ изложенномъ деп. полиціи имѣетъ честь сообщить Вашему Превосходительству, покорнѣйше прося не отказать преподать надлежащія разъясненія по сему предмету подвѣдомственнымъ вамъ чинамъ полиціи. Подписалъ: и. д. директора Лопухинъ. Скрѣпилъ: дѣлопроизводитель Лерхе. Вѣрно: за дѣлопроизводителя Курочкинъ.

М. В. Д. Секретно
Департ. Полиціи Циркулярно
по особому отдѣлу
21 августа 1902 г. Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ, оберъ-полицейместерамъ, начальникамъ жандармскихъ губернскихъ и желѣзнодорожныхъ полицейскихъ управленій и начальникамъ пограничныхъ пунктовъ
№ 5350

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ при кіевскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ нижеслѣдующіе лица 18 сего августа бѣжали изъ кіевскаго тюремнаго замка (слѣдуютъ одиннадцать извѣстныхъ фамилій, при каждомъ указаны: принятыя, всѣ родственники и ихъ мѣстожительство, революціонное прошлое и наказаніе, по какому дѣлу привлекались; у нѣкоторыхъ, сверхъ того, кличка, а именно: Басовскій, кличка Дементьевъ, Баумамъ — грачъ, Гальперинъ — лошадь, Крохмаль — старичекъ и красавецъ, Тарсаесъ — смуглый). Принимая во вниманіе, что названныя лица являются наиболѣе видными представителями революціоннаго движенія, департаментъ полиціи имѣетъ честь покорнѣйше просить подлежащія власти принять всѣ зависящія мѣры къ розыску вышеупомянутыхъ лицъ и въ случаѣ обнаруженія подвергнуть обыску, арестовать и препроводить подъ надежнымъ конвоемъ въ распоряженіе начальника кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, телеграфировавъ о семъ департаменту.

Подписалъ: п. д. директора Лоухинъ. Скрѣпилъ: завѣдующій отдѣломъ Ратаевъ.

Приложеніе къ тому же циркуляру

1. Бергеръ, Ипполитъ-Болеславъ Станиславовъ — препровдить въ распоряженіе иркутскаго генералъ-губернатора; 2. Гордонъ, Перлъ Іосифовна (скрылась изъ Нишинева) — подчинить особому надзору; 3. Гуровичъ, Евгеній Аріевна (скрылась изъ Верхоленск. уѣзда) — препровдить въ распоряженіе иркутскаго генералъ-губернатора. (О каждомъ точныя свѣдѣнія о родственникахъ, революціонномъ прошломъ, принятыхъ). Подписалъ Ратаевъ.

М. В. Д. Секретно
Деп. полиціи Циркулярно
по особ. отдѣлу
1 декабря 1902 г. Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ, оберъ-полицейместерахъ, начальникамъ жандармскихъ губернскихъ и желѣзнодорожныхъ полицейскихъ управленій, на всѣ пограничные пункты и начальникамъ розыскныхъ отдѣленій
№ 7777

. . . Выяснено, что помѣщенный въ циркулярѣ отъ 1 сентября 1902 г. за № 5330 Иванъ Михайловъ Смирновъ. . . (подробнаг біографія). . . по полученнымъ свѣдѣніямъ, помѣщенный въ циркулярѣ отъ 1 октября 1902 г. за № 6200 дуэтскій мѣщанинъ Мендель Мовшевъ Левинщейнъ имѣетъ слѣдующія примѣты. . . Вмѣстѣ съ тѣмъ, департаментъ покорнѣйше проситъ подлежащія власти принять мѣры къ выясненію мѣста жительства возвратившейся изъ границы жены губернскаго секретаря Анны Ильиной Елизаровой, урожденной Ульяновой, и, по обнаруженіи онаго, подчинить Елизарову негласному надзору полиціи, установивъ за дѣятельностью ея и сношеніями тщательное секретное наблюденіе, увѣдомивъ о семъ департаментъ полиціи.

Подписалъ: Лопухинъ. Скрѣпилъ: Пѣшковъ.

Списокъ № 1 (лицъ, подлежащихъ розыску по тѣлаю политическимъ):

1. Ажтрей, онъ же Шѣховоинчъ, Фялишъ Ивановъ, 2. Аксельродъ, Нохнаъ-Лейба Юселевъ, 3. Арефьевъ, Николай Севастьяновъ, 4. Бѣляновъ, Ефимъ Михайловъ, 5. Берковичъ, Тойба Симоновъ, 6. Биндеръ, Фейга-Ривка Аронова, 7. Бобровницій, Гешохъ-Вольфъ Пиковъ, 8. Бусенчъ, Николай Павловъ, 9. Бульбейпусъ Файвушевъ, 10. Вокешонъ, Ида Ельева-Тонова, 11. Вонновскій. Викторъ Алексѣевъ, 12. Бассерманъ, Мейеръ-Фолевъ, 13. Величкинъ, Николай Михайловъ, 14. Венгеровъ, Марксъ Мовсеевъ, 15. Гарберовичъ, Никкъ Тевелевъ, 16. Гершкинъ, Лейзеръ-Кусилекъ, 17. Гехтеръ, Лейба Оизеровъ Пинхусовъ, 18. Гржегоржевскій. Станиславъ Францевъ, 19. Гуревичъ Срулъ Герцевъ, Розенкова, Вѣра Васильевна, по первому мужу Розенкамифъ, 20. Дутуновъ, Сергѣй Осиповъ, 21. Дзенціолевскій, Антонъ Викентьевъ, 22. Діаментъ, Шмулъ-Гершъ Моеровъ Уршицовъ, 23. Долково-Добровольскій, Александръ Петровъ, 24. Домбровскій, Осипъ Петровъ, 25. Этинкъ, Мовша Мордуховъ, 26. Этитейнъ, Гершка Авруомовъ Мовшевъ, 27. Жоховскій, Михаилъ Юліановъ, 28. Закъ Лифландеръ, Песя-Цея Шмулева, 29. Зеликовичъ, Ишій Шаулова, 30. Зильберитъ, Израиль-Альтеръ Сауловъ, 31. Іоффе, Гдалій-Янкель Шлоновъ, 32. Балашниковъ, Вѣра Ивановна, 33. Кацманъ, Мордухъ Мееровъ, 34. Кацъ, Ханъ-Янкель Шуликовъ, 35. Киршенбауъ, Хоновъ Шаевъ (прозв. Йонька и Йоня), 36. Кланъ, Куфманъ Николаевъ, 37. Конюшевскій, Абрамъ Симоновъ, 38. Ковылокъ, Константинъ Николаевъ, 39. Кузнецовъ, Егоръ Сергѣевъ, 40. Кушнирь, Овсей-Дувидъ Срулевъ, Гершевъ, 41. Ланило, Мовша Шмулковъ, 42. Ланика, Эстеръ-Лея Менделева, 43. Лауринайтисъ, Иванъ Осиповъ, 44. Лауринайтисъ, Осипъ Осиповъ, 45. Либуркинъ, Залманъ-Нцекъ Абрамовъ, 46. Марголинъ, Берка Абрамовъ, 47. Надельбергъ, Гиршъ Неухокъ, 48. Новоряковъ, Николай Викандровъ, 49. Нахманбергъ, Хаимъ Берелевъ, 50. Новоселскій, Срулъ Гешелевъ, 51. Паниковъ, Иванъ Петровъ, 52. Петинъ, Константинъ Седоровъ, 53. Пилина, Сара Янкелева, 54. Позднюковъ, Петръ Седоровъ, 55. Поновъ, Николай Евграфовъ, 56. Пясечный, Лейзеръ Шмулевъ, 57. Пясѣчный, онъ же Пясѣчій, Носко Шмулевъ, 58. Радуся-Зенькович, Викторъ Алексѣевъ, 59. Радченко, Иванъ Ивановъ, 60. Рѣзановъ, Михаилъ Михайловъ, 61. Розенблюмъ, урожд. Рѣзникъ, Розалія Леонтьева, 62. Ронкъ, Гирша Шломовичъ-Менделевъ, 63. Рудаковъ, Берко-Волько Давидовъ, 64. Рутманъ, Вульфъ Мошковъ, 65. Саложникова, Софья Абрамовна, 66. Сендеровичъ, Мордухъ Іосифовъ, 67. Слободкеръ, Давидъ Пиковъ, 68. Слово, Шевель-Зелиновъ, 69. Соловей, Мовша Хацкелевъ, 70. Струпинъ, Соловей-Шлоиъ Моисеевъ, 71. Тихомировъ, Григорій Сергѣевъ, 72. Третьяковскій, Дмитрій Павловъ, 73. Трофимовъ, Семенъ Седоровъ, 74. Улесовскій, Эдуардъ (викарный ксендзъ), 75. Фіалко, Пасонъ, Мошевичъ-Гершевъ, 76. Финкельштейнъ, Зелинкъ Юселевъ, 77. Хуръ, Шмуль Кельмоновъ, 78. Шейнъ, Абрамъ-Давидъ Самсоновичъ, 79. Шнейдеръ, Сура-Бейля Давидова, 80. Шухмонъ, Фрейда Гершева, 81. Юдинскій, Аронъ Львовъ.

Подписалъ: ав завѣдующаго отд. Пѣшковъ.

Списокъ № 2 лицъ, розыскъ которыхъ подлежитъ прекращенію: 1. Басманъ, Уосель-Залманъ Шнеерозъ-Шмурковъ, мѣщанинъ г. Ново-Александровска. Въ дальнѣйшемъ розыскѣ надобности не представляется. 12. Оренбургъ, Абрамъ-Зельманъ, ковенскій мѣщанинъ; примѣта та же. 24. Меллеръ, Гдалій Мовшевъ, варшавскій мѣщанинъ; примѣта та же. 29. Овсѣевичъ, Самуилъ Шоховъ, сморгонскій мѣщанинъ; по той же причинѣ. 34. Розенблюмъ, урожд. Буршгейнъ, Элька Лейбова, борисовская мѣщанка; примѣта та же. За завѣд. отд. Пѣшковъ.

М. В. Д. Секретно
Департ. полиціи Циркулярно
по особому отдѣлу
1 августа 1902 г. Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ, оберъ-полицейместерахъ, начальникамъ жандармскихъ губернскихъ и желѣзнодорожныхъ полицейскихъ управленій, на всѣ пограничные пункты и начальникамъ розыскныхъ отдѣленій
№ 5000

. . . Въ виду полученныхъ указаній, что нѣкій или нѣкая Нейгольдберръ 30 іюня 1902 г. выбылъ изъ Берлина въ Россію съ транспортомъ келегальной литературы, департаментъ покорнѣйше проситъ принять мѣры къ выясненію личности Нейгольберъ „изъ Берлина“ и, въ случаѣ обнаруженія мѣста жительства, установить за дѣятельностью и сношеніями совершенно секретное наблюденіе, увѣдомивъ о семъ департаментъ. Подписалъ вице-директора Ратаевъ. Скрѣпилъ за завѣд. отд. Пѣшковъ.

Приложеніе къ тому же циркуляру. Розыскъ:

1. Беренштейнъ, Самуилъ, подлежитъ привлеченію въ качествѣ обвиняемаго при московскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи къ дознанію по дѣлу „о партійномъ съѣздѣ въ г. Бѣлостокѣ“. 2. Бюде, Генрихъ-Людовикъ-Альфредъ, привлеченъ при СПБ. жандармскомъ управленіи къ дознанію по дѣлу инвграната Николая Паули. 3. Гельферъ, Ицка Янкелевъ. 4. Горовицъ, Исай Израилевъ. 5. Желудская, Мерка Абрамова. 6. Лалаянцъ, Нс. Хр. 7. Понцъ, Ревекка Юселева. . . подлежитъ привлеченію къ дознанію въ качествѣ обвиняемой при моск. жанд. упр., по дѣлу о „партійномъ съѣздѣ въ Бѣлостокѣ“. 8. Сукенникъ, Моисей Александровъ. . . отлалъ издавать брошюры революціоннаго характера. Состояніе подъ негласнымъ надзоромъ полиціи и проживавшіе въ г. Иркутскѣ сынъ купца Маркъ Андреевъ Натансонъ и жена его Варвара Ивановна изъ іюнѣ 1902 г. выѣхали въ Европейскую Россію. Принимая во вниманіе, что Натансонъ поддерживалъ близкія сношенія съ лицами, занимающими активной дѣятельностью, департаментъ полиціи имѣетъ честь покорнѣйше просить принять мѣры по розыску мѣстожительства названнаго Натансона и, въ случаѣ обнаруженія, установить неотступное совершенно секретное наблюденіе, увѣдомивъ о семъ департаментъ полиціи для полученія дальнѣйшихъ указаній.

Изъ черты осѣдлости. Намъ ни была тяжела жизнь русскаго евреи довлѣетъ, теперь она сдѣлалась прямо невыносимой и безпросвѣтной. Кишиневскія событія тучей нависли надъ еврейской жизнью: они леденятъ кровь въ жилахъ и повергаютъ въ ужасъ. Кромѣ постоянной, безысходной борьбы за существованіе, понятіе о которой можетъ имѣть только еврей, появился еще болѣе ужасный призракъ, — призракъ погрома. Евреи на увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Что поручится, что не сегодня, такъ завтра, по почину малого-нибудь Крушевана и подъ покровительствомъ правительства, не разгорится звѣрскіе инстинкты черни, и ему черезъ часъ-другой не отпялятъ рукъ или не вобьютъ головъ въ поздрѣ? Никто не можетъ поручиться въ этомъ, ибо противъ еврея здѣсь всѣ: и черни, невѣжественная и дикая, и большая часть русскаго общества, съ удовольствіемъ подбирающая „жидовское добро“, и полиціи, избивающая евреевъ, защищающихся отъ черни. Еврей ни на минуту не можетъ забыть объ этомъ, такъ какъ „ежеминутно напоминаютъ ему объ этомъ. Одинъ мужикъ бьетъ за это-то на улицѣ другого мужика. Послѣдній кричитъ: „Накъ смѣешь бить меня? Что я жидъ, что-ли, что за меня штрафу не будетъ?“ По улицѣ шатается пьяный мужикъ и, увидя проходящихъ мимо евреевъ, кричитъ: „жидовъ уничтожить надо, потому царь ихъ не хочетъ.“

Народъ смотритъ на еврея, какъ на безправное существо, которое можно безнаказанно уничтожить. Не только простой народъ, но даже и болѣе высшіе слои общества придерживаются приблизительно подобнаго взгляда. Былъ напр. такой случай. Въ г. Новозыбковѣ (Черниг. губ.) живетъ докторъ-еврей Нозенцовъ, ничего общаго съ евреями до сихъ поръ не имѣвшій. Онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ нѣк. Долгоруковымъ. Послѣ того, какъ стали извѣстны кишиневскія событія, г. Нозенцовъ встрѣчается съ княземъ и спрашиваетъ его, между прочимъ, каковъ его взглядъ на кишиневскій погромъ. — Что же, и здѣсь тоже произойдетъ то, что въ Нишиневѣ, отвѣчаетъ князь. — Нѣтъ, возражаетъ г. Нозенцевъ, — здѣсь этого не случится. — Почему? — Да потому, что здѣсь евреи не глупы: они не станутъ погибать, какъ бараны. Стонтъ имъ организовать вооруженное сопротивленіе и подстрѣлять нѣсколькихъ погромщиковъ, и никакого погрома не будетъ. Послѣ этого разговора кн. Долгоруковъ донесъ мѣстному прокурору на д-ра Нозенцева, какъ на организатора кружка вооруженнаго сопротивленія. Чѣмъ кончился это дѣло, намъ неизвѣстно, но этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что на еврея у насъ смотрятъ, какъ на существо, лишенное даже права самозащиты.

Еврейское общество и раньше съ возмущеніемъ и ненавистью относилось къ евреямъ-революціонерамъ, теперь же, послѣ кишиневскаго погрома, оно увидѣло въ нихъ корень всякаго зла и рѣшило съ ними бороться. Во многихъ городахъ евреи на свои собственныя средства учредили штатъ шпіоновъ, на которыхъ лежитъ обязанность выслѣживать еврейскихъ революціонеровъ и доносить на нихъ по начальству. Замѣчательный случай произошелъ въ м. Вѣтьѣ, близъ Гомеля*). Туда прибылъ городской исправникъ, собралъ вѣтковскихъ евреевъ изъ синагогу и, вошедши на амвонъ, обратился къ нимъ со слѣдующими словами: — Гдѣ я? кто вамъ окружаетъ? евреи? Но почему же и вижу вокругъ себя братьи *Іаря!* Въ прежнее время, я помню, евреи носили длинныя пейсы, ходили въ ермолкахъ и носили лапсердаки. То была настоящіе евреи: они были смирны и покорны, вѣрили въ Бога и любили царя... Тутъ началъ онъ громить евреевъ за то, что они бунтуютъ противъ царя и предержащихъ властей, за то, что они разбрасываютъ прокламаціи и подстрекаютъ рабочихъ къ безпорядкамъ и т. д. Рѣчь его длилась около часа и произвела такое сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, что нѣкоторые старики даже плакали**). Въ заключеніе онъ сказалъ, что если вѣтковскіе евреи хотятъ загладить свою вину передъ правительствомъ, то пусть они тутъ же дадутъ ему, исправнику, списокъ неблагонадежныхъ лицъ. Вѣтки. Евреи охотно исполнили это скромное желаніе „начальника“. Спустя нѣсколько дней послѣ этой рѣчи одинъ еврейскій водовозъ привезъ къ исправнику своего мальчугана связаннымъ по рукамъ и ногамъ и передалъ его въ руки полицейскаго администратора, какъ „соціалиста“. Исправникъ поблагодарилъ водовоза за такое гражданское мужество и сказалъ: — Послѣ такого поступка я перемѣнюю къ лучшему свое мнѣніе о евреяхъ; я убѣдился, что съ евреями еще можно ладить.

Въ Бѣлой-Церкви (Кіев. губ.) послѣ кишиневскаго погрома евреи устроили сходку въ синагогѣ и стали разсуждать о томъ, кто виновать въ погромѣ. Послѣ долгихъ преній они пришли къ заключенію, что во всемъ виноваты „демократы“, а такъ какъ главными „демократами“, по ихъ мнѣнію, являются *экстерны****) (?), то слѣдуетъ всѣмъ ихъ преслѣдовать. Въ видѣ перваго шага въ этомъ направленіи они рѣшили отказать всѣмъ экстернамъ въ урокахъ. Но экстерны, узнавши объ этомъ, предупредили ихъ и первые отказались отъ своихъ уроковъ.

Что кишиневскій погромъ есть дѣло рукъ русскаго правительства, объ этомъ ужъ такъ много говорили, и это такъ ясно, что не подлежитъ никакому сомнѣнію. Правительство хотѣло наказать евреевъ за ту возлюбленную роль, которую они играютъ въ русскомъ революціонномъ движеніи, и внести смятеніе въ сердца еврейскихъ революціонеровъ. Но какъ глупы и безсмысленны (не говорю уже про жестокость) тѣ пріемы самозащиты, которые практикуетъ правительство въ страхъ передъ надвигающейся революціей! Ученикъ еврейской погромъ, правительство еще въ большей степени ополоѣетъ своихъ врагокъ и настойчивѣе толкаетъ ихъ на революціонный путь. Послѣ кишиневскихъ событій революціонное настроеніе среди евреевъ усиливается. Молодые люди, до сихъ поръ наѣлаіе мало общаго съ какой-либо общественной дѣятельностью, составляютъ тайные кружки, изучаютъ еврейскій общественный теченія, готовятся къ работѣ, къ борьбѣ. Съ каждымъ днемъ

*) Въ ночь съ 17 на 18 августа.

**) Въ то самое время, когда исправникъ держалъ свою знаменательную рѣчь, у него подъ носомъ, за стѣнами синагоги, разбрасывали революціонныя прокламаціи!

***) Лица, готовящіяся къ экзамену на аттестатъ зрѣлости средне-учебныхъ заведеній.

надрѣзаютъ все новыя и новыя силы... Въ этомъ великомъ само правительство, которое своимъ поведеніемъ само роетъ себѣ могилу. Прежде евреевъ принимали въ высшія учебныя заведенія въ количествѣ 10 и 5 %, теперь же это число уменьшили до 3 и 2 %. Нынче даже медикастантъ, и тѣмъ не всѣмъ удается поступить въ высшія учебныя заведенія; къ тому же начальство среднихъ учебныхъ заведеній весьма неохотно выдаетъ евреямъ медали и старается доводить число еврейскихъ медалистовъ до минимума. Молодымъ же людямъ и дѣвушкамъ, окончившимъ среднее учебное заведеніе безъ медали, трудно попасть въ высшее учебное заведеніе, а экстернаты — почти невозможно. Вся эта отверженная еврейская молодежь, оставшаяся на полудорогѣ, естественнымъ образомъ увеличиваетъ ряды еврейскихъ революціонеровъ. Русское правительство само роетъ себѣ могилу... Послѣ кишиневской рѣзни, передъ которой дрогнулъ весь цивилизованный міръ, жизнь въ Россіи сдѣлалась для евреевъ каторгой. Накъ остается одинъ путь — революціонный, нанъ остается одинъ исходъ изъ нашего положенія — въ союзѣ съ остальными русскими революціонерами уничтожить русское самодержавіе. Давайте же работать, товарищи!

Гомель, Могилевской губ., 1 іюля 1903 г. **Еврей.**

Либава, 17 августа. Уже ни самонъ вокзалѣ меня поразило обиліе жандармскихъ унтеровъ, ворно осматривающихъ пассажировъ, а также шпіоновъ, сахарно устремляющихъ свои взоры на пріѣзжающихъ и ихъ багажъ. Въѣзжая въ городъ, и увидѣлъ по дорогѣ рядъ столбовъ, украшенныхъ гирляндами изъ хвои и вѣнками, а также строющійся на берегу гавани павильонъ. Спутники мои по конкѣ, нѣмцы, съ удивленіемъ посматривали на эти затѣи и восхищались ихъ красотой; одно ихъ печалило — это плохая, дождливая погода, которая продолжается уже недѣлю. Изъ разговоровъ я узналъ, что все это приготовляется для встрѣчи царя, который рѣшилъ осчастливить городъ своимъ присутствіемъ. Ожидаютъ его здѣсь въ среду или четвергъ. Пока же идетъ горячка по организаціи встрѣчи и охраны „священной особы“. Полиція изъ кожи лѣзетъ, чтобы сдѣлать, такое событіе, а тутъ еще на дняхъ „неутренніе враги“ — латышскіе соціалъ-демократы распространяли прокламацію по поводу пріѣзда царя. Жизнь изтеллигентные работники, ожидая повальныхъ обысковъ, и кто можетъ, тотъ покидаетъ городъ на время праздниковъ. Ужасно, и на конкахъ также встрѣтилъ спѣшныя приготовленія къ встрѣчѣ. Нрасилась крыша, драпировали входъ. По дорогѣ мы встрѣчали цѣлые поѣзда съ солдатами, жандармами и сыщиками. Солдаты въ простыхъ товарныхъ вагонахъ пили чай изъ жестянокъ и шутили, что отправляются на войну. Офицеры подкрѣплялись въ буфетахъ и разговаривали о томъ, какъ-бы миновать на первыхъ порахъ встрѣчи съ Куропаткинымъ, который долженъ былъ также сегодня пріѣхать въ Либаву. По милости всѣхъ этихъ „ничностей“ поѣзда приходятъ съ опозданіемъ на часъ и болѣе. Всюду только и разговоры что о посѣщеніи царемъ Либавы. Спутникъ мой, вначалѣ нѣкоторымъ образомъ сочувствовавшій мнѣ, что безъ солдатъ и жандармовъ нельзя обойтись въ такихъ случаяхъ, мало-по-малу началъ ворчать: „Вотъ и встрѣчающихся поѣздовъ съ солдатами и прочими „охранными элементами“, не выдержалъ и качалъ изумляться: „Вотъ и охрана“. Въ газетахъ какъ мѣстныхъ, такъ и иногородныхъ, ни слова не упоминается объ этомъ „событіи“. Боятся, повидимому, начальство какого-нибудь фортели со стороны „неблагонадежныхъ элементовъ“. Неповинилось мнѣ при этомъ аналогичное все событіе: пріѣздъ Вильгельма въ одинъ изъ южно-германскихъ городовъ. Несмотря на то, что реакціонныя газеты пожѣлали уже за два недѣли длинные столоцы, трактующіе объ этомъ, въ знаменательный моментъ ничто не указывало, что здѣсь происходитъ нѣчто сверхъ-ординарное. Городъ былъ жиденько расцвѣченъ флагами; жители же занимались своими обычными днями, предоставляя своему „начальству“ принимать ироли.

Еще о зѣрствѣ въ тюрьмахъ. Канцелярія Комитета Ларби обратился съ прокламаціей къ гражданамъ (отъ 19 августа сего года) по поводу тюремныхъ звѣрствъ. Перепечатываемъ прокламацію и листокъ письмо товарища.

„Товарищи нашн помѣщаются въ такой ужасной тѣснотѣ, что ночью весь полъ покрытъ спящими тѣлами и пройти, не наступивъ на кого нибудь, невозможно. Духота получается ужасная, и вмѣсто сна товарищи наши всю ночь мечутся въ каломъ-то конмарѣ. Лежать прямо на полу, т. к. ни постели, ни кроватей или хотя бы нары въ тюрьмѣ нѣтъ, даже тюфяковъ, набатыхъ соломой, не даютъ. Пасъ, какъ животныхъ въ конюшнѣ, заставляютъ валяться прямо на грязномъ полу. Всѣ тюремныя правонарушители ногами тѣмъ самымъ начальствомъ, которое должно слѣдить за ихъ выполненіемъ. Далѣе, въ камерахъ нѣтъ ни столовъ, ни табуретокъ, ѣсть приходится на томъ же грязномъ полу. Кзбѣгаютъ ко всему, ко главѣ тюрьмы, въ качествѣ смотритель, стоитъ нравственно развращенный негодяй (Громада*). Для него нѣтъ закона, а законовъ должны служить его подлыя фантазіи. Безъ всякихъ объясненій онъ отнялъ у заключенныхъ право курить табакъ, хотя до 26 іюля курили свободно, да и въ другихъ тюрьмахъ политическіе пользуются правомъ курѣнія табаку. При объясненіи съ нимъ по этому поводу онъ заявилъ: „будь на то моя воля, я отнялъ бы отъ васъ не только табакъ, но и хлѣбъ“. Негодяй-заверъ, смотритель, сегодня въ 11 час. дня, 4 августа, отправляетъ этапъ нашихъ товарищей, 19 чел. тифлисскихъ, слѣдующихъ къ ссылку, заперъ ихъ во дворѣ мастерской тюрьмы, на пространствѣ нѣсколькихъ кв. саж. подъ конвоемъ 45 чел. солдатъ, такъ жъ вставши приладами ружей экзэкуціи-солдаты, подъ командой палачаемотрителя; двухъ раненыхъ штыками, надѣли кандалы на нихъ, хотя ихъ открытомъ листѣ категорически сказано, что они должны сопровождаться безъ оковъ. За то, что они протестовали законно противъ оковъ, ихъ истязали, поранили и законопаченныхъ въ окрованныхъ повозкахъ изъ дорогу.

Товарищи! вы видите, у насъ остлалась одна надежда на открытую борьбу съ тюремными безобразіями! Нашихъ ночью похитили нашего товарища по заключенію, Хундадзе, и мы не знаемъ, куда его дѣли. Предайте гласности всѣ возмутительныя порядки и поддержите насъ въ нашей борьбѣ за человѣческое обращеніе и человѣческое достоинство. Мы объявляемъ голодовку, объявляемъ борьбу на жизнь или смерть. Наша требованія слѣдующія: 1) Не высылать никого, а давать возможность передъ высылкой проститься съ родными и защитнпкомъ платьемъ и бѣльемъ. 2) Дать постельныя принадлежности, тахты или кровати. 3) Число арестантовъ въ камерахъ должно соотвѣтствовать помѣщенію, согласно опредѣленію врачей. 4) Разрѣшить куреніе. 5) На случай разстройства желудка выпускать въ клозетъ и посылать въ вѣрки. 6) Ввести желѣзныя парашки. 7) Не сажать въ темный карцеръ и вообще не примѣнять взысканій безъ предписаній прокурора. 8) Заявленія арестованныхъ о жалобахъ лично объявляться съ высшимъ начальствомъ должны смотрителемъ передаваться начальству немедленно. 9) Въ случаѣ болѣзни немедленно вызывать къ больному фельдшера и ночью. 10) Поставить въ обязанность смотрителю и надзирателямъ не бить арестантовъ и не ругать ихъ площадной бранью. Голодовка продолжалась одинъ день, такъ какъ администрація рѣшила удовлетворить главныя требованія.

Р. S.** Взточничество и всевозможныхъ родовъ обирательство практикуется въ тюрьмѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Взялъ себѣ въ помощники такого же негодяя, бывшаго полицейскаго, Ибрагимъ-бекъ Абдуллаева (онъ присужденъ къ нѣсколькимъ годамъ арестантскихъ ротъ и такимъ образомъ отбываетъ наказ-

*) Говорятъ, что этотъ негодяй замучилъ истязаніями свою первую жену и былъ осужденъ за это на восемь лѣтъ каторги. Извѣстно, какъ у насъ милуютъ негодяевъ. Повидимому и этого кандидата къ палачи и отдали въ его безконтрольное распоряженіе заключенныхъ, немогущихъ свободно бороться въ тюрьмѣ. Этотъ задиятанный поворныхъ преступленій негодяй держитъ себѣ въ тюрьмѣ, какъ маленькій самодержецъ и затрать.

заніе), смотритель вяѣстѣ съ нимъ терроризируетъ и грабитъ арестантовъ. За листъ бумаги для прошеній, ваприм., которую заставляютъ покупать въ конторѣ, берутъ отъ двухъ до пяти коп. За написаніе прошенія, гдѣ хоть слегка указывается на неправильность дѣйствій тюремщиковъ, смотритель сажаетъ на семь сутокъ въ темный карцеръ, предварительно изувѣчивъ арестанта. Табакъ, воспрещенный въ тюрьмѣ, продается негодяемъ-помощникомъ смотрителя, причемъ за одну восьмую фунта махорки въ четыре коп., беретъ 20 коп. Этотъ же достойный сотрудникъ негодяя-смотрителя приноситъ въ тюрьму ножи; недавно обыкновенный финскій ножъ былъ проданъ имъ за пять руб. И всѣ эти наглыя безаконія дѣлаются открыто и безнаказанно!"

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Козачье, Херсонской губ., имѣніе князя Трубецкаго. Имѣніе огромное — 33 тысячи десятинъ земли. Наемъ рабочихъ производителей — 3 рубля. Работаютъ отъ зари до зари, безобразно — хлѣбъ ржаной пополамъ съ отрубями; о горячей пищѣ и говорять невозможно. Это какая-то отвратительная мѣшанина. Трудно представить всю возмутительность господствующихъ здѣсь порядковъ: во время сбора винограда рабочихъ одѣваютъ нахлорники изъ рѣдкой парусины, придѣланные къ деревяннымъ планочкамъ. Планочки сдѣланы подымату затылка и оривязываются одна къ другой веревочкой. Когда захочешь пить, подходишь къ приказчику, тотъ развязываетъ завязки, а затѣмъ, когда рабочій напился, завязываетъ завязки, и работаешь опять. Управляющій Шмидтъ надѣвается надъ рабочими. Переплетъ нагайкой, застъ поцечину за что ему вздумается. Назначенные рабочіе не выдерживаютъ срока и уходятъ, и заработная плата пропадаетъ, а если кто-либо изъ нихъ попробуетъ требовать разсчета, ему грозятъ полиціей. „Ты еще въ тюрьмѣ сидѣть будешь, ты мнѣ народъ бунтуешь!" и рабочій уходитъ. У работающихъ, которые снимаютъ у князя землю, если они бросаютъ работу, отнимаютъ землю, и живи тогда, какъ знаешь. За десятину земли князю платятъ 13-14 руб. Очевидецъ-рабочій.

Письмо арестьянина. (Приводимъ, съ небольшими сокращеніями, письмо крестьянина .....аго уѣзда къ интеллигенту, дававшему въ деревнѣ литературу; работа велась три мѣсяца).

Милостивѣйшій Государь! Мы съ нетерпѣніемъ ежедневно ожидаемъ отъ насъ радостнаго собесѣдованія про нашу горькую и тяжкую жизнь, но никакъ не можетъ дождаться соединенная наша партія, вотъ я одинъ рѣшился послать до васъ письмо и покорнѣйше орошу васъ, чтобы вы возрадовали насъ отвѣтомъ вашимъ или письмомъ, которымъ мы могли бы узнать наши важныя дѣла. Мы находящись между своими крестьянами, старались возставать противъ тяжелыхъ нашихъ игъ; какъ намъ извѣстно, между крестьянинъ склоняется чувствіемъ къ на шимъ хорошимъ дѣламъ, каждый изъ насъ знаетъ тяжелую свою житейскую бытность, но не знаетъ крестьянинъ, какъ бы освободиться отъ такого горя, но сейчасъ слава богу начали познавать правильность, за которую, какъ и за васъ, мы — комитетъ готовы положить свою жизнь. Мы всѣ — нашъ комитетъ: я, Н., М., С. и прочіе, которые вамъ извѣстны, согласны, но остальные народы ни кто объ васъ не знаетъ и никогда знать не будетъ, потому что не могутъ намъ и написать, какъ васъ уважаемъ, наиѣрное господь васъ ослалъ къ намъ въ нашъ Запад. Затѣмъ покорнѣйше просимъ васъ, господинъ Х., не оставьте нашей просьбы и вышлите какъ-нибудь, когда можно, нашъ книжичекъ, которымъ мы могли бы читать своимъ товарищамъ крестьянинъ, потому что мы эти книженки уже прочитали по нѣсколькуразъ своимъ товарищамъ орочихъ деревень, которые приходятъ праздничнымъ днемъ, и мы уходимъ въ утаенное мѣсто муда-нибудь и читаемъ книжки и листки, и въ каждый праздникъ нечего пробытія все больше и больше.

Прошу, милостивый государь Х., не погасите наше социальное распространеніе, и мы будемъ соединяться въ одну группу. До свиданія, остаюсь противостаникомъ правительства земли русской. С —ъ.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Быстро растетъ число финляндскихъ политическихъ изгнанниковъ, вынужденныхъ царскими опричниками покинуть родину и поселиться на чужбинѣ. За послѣдніе двѣ недѣли изъ Финляндіи высланы слѣдующіе граждане: предсѣдатель гласныхъ г. Экнеса, преподаватель учительской семинаріи Линдепъ, нотаріусъ вазаескаго гоферпорта баронъ фонъ-Троилъ, исп. д. бургомистра г. Касѣ Аминовъ, бывшій сенаторъ А. Нюбергъ, заслуженный пасторъ Улеаборга Валлинъ, бывшій сеймовый депутатъ Авлинъ. Помѣщику Христіерсону, находящемуся въ Норвегіи, запрещено возвращеніе въ Финляндію. Читатели, навѣрно, уже раньше обратили вниманіе на социальное положеніе изгнанниковъ: это все лица съ видными общественнымъ положеніемъ, представители крупной буржуазіи, прарирой аристократіи и даже высшей администраціи, т. е. люди тѣхъ общественныхъ классовъ, слугой которыхъ въ Россіи является парнасъ. Въ Финляндіи то же самое правительство является врагомъ „господъ" и прикидывается тою „другомъ" народа: во этой дружбѣ, къ счастію, довѣряютъ лишь самые жалкіе къ умственномъ отношеніи пролетаріи, тогда какъ не только всѣ сознательные рабочіе, но и часть крестьянъ понимаетъ уже „благодѣянія" Николая II. Старо-феноманская партія является представительницей реакціонной демократіи, т. е. мелкой буржуазіи, *мягкочаво* крестьянства и духовенства. Во нѣтъ правила безъ исключеніе: нѣкоторые пасторовъ до конца остались вѣрными финляндской конституціи, еще два года назадъ очень почтенная часть ихъ отказалась, несмотря на всевозможное давленіе со стороны недальновидныхъ епископовъ и, въ особенности, стараго патріарха архіепископа Іогансона, ѣнпародовать въ церквахъ „указъ" г. Куропаткина. Г. Валлинъ принадлежитъ къ числу немногихъ, къ сожалѣнію, пасторовъ, притерпѣвшихъ до конца, и вотъ онъ причисляется къ „агитаторамъ", „членамъ кампи" и т. п. Другого пастора, Тоиполу, арестовали 21 іюля (н. с.) въ церкви, и полицейскіе съ жандармами привезли его въ Выборгъ, гдѣ его продержали въ тюрьмѣ двое сутокъ, и выпустили лишь по настоянію епископа, сославшагося на прикллетіи духовенство. Обращались съ нимъ грубо, какъ съ прочими „политическими": его водили въ жандармскимъ допросамъ, которые не увѣнчались успѣхомъ. Высылка изъ Финляндіи ректора Улеаборгскаго гимназіи Рекендаля (см. № 6), законоучителя и одного изъ руководителей особой народной сеймы шестидесятъ") въ Петербургѣ вызвала неудовлетвореніе среди широкихъ слоевъ народа. Передъ отъѣздомъ его посѣтило нѣсколько крестьянскихъ депутацій. Пасторы тоже отправили къ нему депутацію съ совѣтомъ „покаяться", т. е. перейти въ лагерь старо-феномановъ, и съ обѣщаніемъ въ такомъ случаѣ добиться „прощенія". Г. Рекендаль, предсѣдательствовавшій на вонбрисомъ съѣздѣ напоминой партіи въ Гельсингфорсѣ (см. № 3), разумѣется, отклонилъ это подлое предложеніе и отправился въ изгнаніе.

Недавно царь запретилъ вызвать *пожизненную* пенсію бывшему сенатору Л. Гриппенбергу, высланному въ мартѣ. Не правда ли, опричники ведутъ очень выгодную экономическую политику: средства, украденныя ими такимъ образомъ, пригодятся на сыщиковъ и шпіоновъ, которыми теперь буквально наводняются всѣ уголки Финляндіи. Высылка высокопоставленныхъ финляндскихъ чиновниковъ — дѣло выгодное для Бобрикова и прочей братіи. При послѣднихъ обыскахъ палачи начали заставлять раздѣваться, словомъ, всѣ усовершенствованія азіатской жандариско-полицейской техники они спѣшатъ перенести на финляндскую почву. Они, видно, также рагорространителя цивилизаціи и культуры, культуры застѣнка! Тоже мультуртрегеры!!

„Фин. Газета" благоразумно хранитъ гробовое молчаніе о всѣхъ высылкахъ послѣ первыхъ семи, а потому и наша подцензурная либеральная печать, работѣшски перепечатывающая „сообщенія" и „статьи" органа Бобрикова, ничего не сообщаетъ о дальнѣйшихъ подвигахъ сатрапа и его помощниковъ. Зато мы будемъ внимательно слѣдить за всѣми высылками, протестовать оротивъ этого грубаго каспла и заставимъ, наконецъ, царское правительство заговорить о нихъ. „Фин. Газета" уже давно вопитъ о „революціонномъ комитетѣ", „революціонной партіи" и т. п., но до сихъ поръ, какъ извѣстно читателю изъ нашихъ статей, въ Финляндіи существовала лишь *оппозиціонная* партія. Списки высыланныхъ краснорѣчиво подтверждаютъ это положеніе. Неужели бывшіе сенаторы, крупные земледѣльцы, фабриканты, купцы, бургомистры и друг. когда-либо бывали революціонерами?? Но высылки, какъ и другія насилія, дѣйствительно, сморо вызовутъ въ Финляндіи революціонеровъ; онѣ застаквляютъ истинныхъ гражданъ заботиться объ исторженіи монархическаго духа среди финскаго народа, еще такъ недавно гордившагося своей преданностью монарху, основнымъ законамъ и отечеству. Первое звено должно выпасть изъ этой тріады. Подобную мысль уже начинаетъ высказывать финляндская умѣренная „нелегальная" печать.

Недавно сообщалось „оффиціально", что царь оставилъ „безъ послѣдствій" заявленіе барона фонъ-Борна о незаконности его высылки и его прошеніе о предачи его финляндскому законному суду. Подобный протестъ подалъ и графъ Макнегрёймъ.

Въ каждой статьѣ намъ приходится говорить о преступленіяхъ ковой полиціи въ Финляндіи. По признанію клитвопреступника, ежегодно по новому штату отпускается на гельгингфорсскую полицію 693,120 мар., вмѣсто прежней суммы въ 375,650 м.; изъ городскихъ средствъ идетъ на это „славное учрежденіе" 198,034 мар., вмѣсто 125,217 мар. Число городовыхъ увеличено съ 187 до 341, причемъ каждый городовой приходится на 283 жителя, тогда какъ нормальнымъ считается заграницей и даже изъ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи 1 городовой на 500 жителей. О другихъ усиленіяхъ оолиціи мы не будемъ говорить, да и кто могъ бы точно вычислить всѣхъ сыщиковъ, провокаторовъ, шпіоновъ и жандармовъ, подвизающихся теперь во славу самодержавія въ Финляндіи? Недавно въ финляндскихъ газетахъ сообщался любопытный эпизодъ съ двумя изящными барышнями, желавшими ѣхать даромъ на трамвав; онѣ, оказалось, имѣли на это право, такъ какъ состоятъ на службѣ въ сыскной полиціи. Это кажется всѣмъ финляндцамъ чѣмъ-то совершенно неслыханнымъ, и, дѣйствительно, въ Финляндіи ниогда ничего подобнаго не бывало. Масса спеціальныхъ сыщиковъ посѣщаетъ рестораны, ѣздитъ по желѣзной дорогѣ, снуетъ по постоялымъ дворамъ и пр. Въ числѣ финляндскихъ сыщиковъ видную роль играютъ „русскіе уроженцы", живущіе съ дѣтства въ Финляндіи.

Въ днихъ Кайгородовъ издалъ „обязательное постановленіе", произвольно исключающее изъ вѣдѣнія суда дѣла съ гостиницами и ресторанами. Онъ приказываетъ всѣмъ подобнымъ заведеніямъ давать арішъ, кушанье и питье всѣмъ желающимъ: онъ требуетъ также, чтобы всѣ заведенія, дающія ночлегъ, записывали въ особыхъ книгахъ к на доскѣ имена пріѣзжихъ, чтобы полиція могла вести контроль. Въ селахъ и маленькихъ городахъ никогда до сихъ поръ не было и рѣчи о чемъ-либо подобномъ, такъ какъ въ Финляндіи царилъ-во всѣхъ отношеніяхъ полнѣйшая свобода. „Провинившимся" помощаръ грозитъ штрафомъ до 500 мар.

Съ августа (нов. ст.) заграничные паспорта выдаются лишь въ губернскихъ управленіяхъ, тогда какъ до сихъ поръ они получались очень легко и просто черезъ бургомистровъ и др. Словомъ, во всемъ сказывается новый режимъ.

Три финляндскихъ помощара стараются ни въ чемъ не отстать отъ своихъ русскихъ коллегъ. Куопіонскій губернаторъ Бергъ заставилъ аптекаря уволить провизора „за агитацію" по воинскому вопросу; далѣе онъ приказалъ арестовать одного управляющаго имѣніемъ за то же „преступленіе", но полиція пока не могла розыскать послѣдняго. Абосскій помощаръ Ланцъ произвелъ нѣсколько подобныхъ арестовъ: между прочимъ, онъ, лишь *по подозрѣнію*, продержалъ нѣтѣлю въ тюрьмѣ адпаго представителя фин. рабочей партіи Г. Тайніо. Нто Бобрикова, „отличаетъ" онъ своемъ имѣніи въ Россіи, но за него, какъ видимъ, старается его доблестный помощникъ. Лейприхъ, энергично высылающій лучшихъ гражданъ. Онъ пытается заслужить лишній крестикъ „за усердіе" на шеѣ.

Читатели уже прочли, должно быть, въ легальныхъ газетахъ „сообщеніе", „Фин. Газеты" о новыхъ программахъ казенныхъ фин. лицеевъ, въ которыхъ число недѣльныхъ уроковъ русскаго языка увеличено съ 30 до 40, „государственный" языкъ сдѣланъ обязательнымъ во всѣхъ классахъ за исключеніемъ трехъ классическихъ лицеевъ съ греческимъ языкомъ въ послѣднихъ классахъ, и преподаваніе русскаго языка должно вестись впредь исключительно на немъ. За два года число уроковъ русскаго языка было увеличено съ 30 до, и этого все мало сатрапу. Больная часть финляндцевъ жила до послѣднихъ лѣтъ совершенно безъ знанія русскаго языка, но теперь, общегосударственные интересы" вдругъ затребовали введенія повсюду русскаго языка. Александръ II въ 1890 г. положилъ начало этой насильственной реформѣ. Бобриковъ обѣщалъ не утверждать нового штата политехническаго института до тѣхъ поръ, пока преподаваніе „общегосударственнаго" языка не будетъ поставлено на должную высоту и не будетъ выяснено число неивившихся изъ призывамъ студентовъ института. Заслуженный директоръ ст. совѣтн. Квистъ подалъ немедленно въ отставку. Наконецъ, въ ближайшемъ будущемъ будетъ произведена важная „реформа": названія улицъ должны быть написаны *сначала* по-русски, потомъ по-фински и, наконецъ, ао-шведски, а, боже упаси, не въ обратномъ порядкѣ, какъ до сей поры!!!

Требованія знанія русскаго языка доходятъ до комичнаго: Бобриковъ не утвердилъ, между прочимъ, одпажды въ должности одного учителя *шутокъ*, такъ какъ онъ не зналъ русскаго. Дальше, кажется, некуда пттп вдіотизму царизма!

Мелочность жандарской цензуры въ Финляндіи переходитъ всѣ границы: недавно газетамъ запрещено употреблять старую рубрику — „Швеція" для извѣстій изъ этой страны, съ которой Финляндія тѣсно соединена всей своей культурной жизнью. Съ годъ тому назадъ газетамъ запретили рубрику — „Россія".

Освобожденіе ворабощаемой самодержавіемъ страны немыслимо безъ сверженія этого позорнаго ига въ самой „имперіи". Эта мысль-ловзятая мысль все болѣе и болѣе укрѣпляется въ сознаніи всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ маленькаго угнетеннаго народа. Финляндскіе борцы могутъ ускорить спасеніе своей прекрасной родины лишь самой энергичной моральной и матеріальной поддержкой Россійской Социальдемократической Партіи. Лишь ядя русскаго добьется политической свободы, которая не будетъ вжедѣтыя на клятвѣ русскихъ деспотовъ и которой никто уже никогда не будетъ въ состояніи уничтожить.

„Долой самодержавіе! Да здравствуетъ демократическая республика! — вотъ славный девизъ всѣхъ стонущихъ подъ жандарскимъ царизмомъ.

Р. S. Третій очередной конгрессъ Фин. Рабочей Партіи долженъ состояться на днихъ въ фабричномъ мѣстечкѣ Форса, на что, кажется, наконецъ согласились власти. Руководители Рабочей Партіи сначала предполагали устроить конгрессъ въ Улеаборгѣ, затѣмъ въ Таммерфорсѣ, но ни въ одномъ изъ нихъ не было почему-то разрѣшено. Отчетъ о засѣданіяхъ конгресса мы дадимъ въ слѣдующей статьѣ.

Недавно въ Выборгѣ не могъ состояться съѣздъ представителей рабочихъ механической промышленности, такъ какъ на это время не было получено „надлежащаго разрѣшенія".

За послѣднее время, благодаря агитаціи Рабочей Партіи, происходятъ удачныя стачки торговой (т. е. мелкихъ безземельныхъ арендаторовъ); многіе фин. землевладѣльцы добровольно сократили рабочій день въ своихъ имѣніяхъ. Вообще эта благоразумная реформа находитъ широкое примѣненіе въ Финляндіи въ этомъ году.

*) Шестисты отличаются особой набожностью и строгостью кравовъ и считаютъ всякій, даже самыя невинныя развленія грѣхомъ; это — самые безобидные и добрые простые люди.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Всеобщая стачка въ Кіевѣ. (Отъ нашего корреспондента.) Охватить всю ту массу событій, какія произошли въ Кіевѣ во время десяти-дневной всеобщей стачки, и дать имъ маллежащую оцѣнку въ небольшой корреспонденціи крайне трудно; для этого нужна отдѣльная брошюра. Но насколько это возможно, постараюсь намѣтить главные этапы въ развитіи движенія. На деталяхъ останавливаться не буду.. Буду кратокъ. Въ первыхъ числахъ іюля кіевскій соц.-дем. Комитетъ рѣшилъ подготовить почву для забастовки въ жел. дор. мастерскихъ. Но этому времени до насъ стали доходить смутные слухи изъ Баку и Одессы. Вопросъ объ устройствѣ стачки былъ рѣшенъ Комитетомъ въ утвердительномъ смыслѣ на васѣданіи 17 іюля. Было рѣшено, что стачка будетъ провозглашена 21 въ понедѣльникъ. Сигналомъ для ея провозглашенія должны были оослужить: массовое раскорстраненіе листковъ и „требованій" и тревожный гудокъ. Листки были заготовлены двухъ родовъ. Одни общаго содержанія — „Къ борьбѣ", другіе — съ требованіями жел. дор. рабочихъ, изложенными въ 15 пунктахъ. Предполагалось еще неиедѣлю послѣ провозглашенія стачки устроить митингъ, съ политическими рѣчами, за настаревкими въ потѣ. Послѣдняго не удалось осуществить. Все же остальное произошло какъ по писанному. Въ тотъ же день забастовали Южно-Русскій машиностроительный заводъ въ рабочіе жел. дор. депо, всего около 4000 человѣкъ. На слѣдующій день, во вторникъ, присоединились нѣс типографщики въ количествѣ около 1400 чел. Вечеромъ они собрались на сходку около Цѣпного моста, гдѣ 64 чел. изъ нихъ числа и было арестовано. Въ ночь съ понедѣльника на вторникъ было арестовано на дому чел. десять рабочихъ и интеллигентовъ.

Во вторникъ былъ распространенъ печатный листокъ къ типографщикамъ. Въ среду и четвергъ распространялся листокъ съ призывомъ ко всеобщей стачкѣ. Уже въ среду стачка стала принимать всеобщій характеръ. Забастовали заводы Гретера, Арсеналъ и друг. мелніе заводы и мастерскіе.

Въ среду утромъ отъ 9-10 час. комитетскій ораторъ произвелъ политическую рѣчь на вокзалѣ ао дворѣ жел. дор. мастерскихъ передъ сходкой въ 2500 чел. Въ тотъ же день вечеромъ произошла совершенно неожиданная, ничѣмъ не вызванная провокаторская бойня рабочихъ на вокзалѣ. Точную цифру убитыхъ и раненныхъ до сихъ поръ не удалось установить. Слѣдуетъ думать, что за все время стачки было убито не болѣе 15 чел., ранено же около 200. На вокзалѣ сразу убито было четыре человѣка, послѣ умерло еще четыре; два трупа были найдены въ лозахъ, на берегу Днѣпра. Вѣрно, эти раненные заблѣжали туда и тамъ скончались. Одинъ трупъ съ огнестрѣльными ранами былъ подброшенъ полиціей подъ поѣздъ для симуляціи самоубійства (См. „Кіевлянинъ"), и наконецъ два человѣка было убито въ пятницу во время стрѣльбы на Подолѣ. Такимъ образомъ мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія о 13 трупахъ. Въ дѣйствительности ихъ было, вѣрно, нѣсколько больше.

На слѣдующій день послѣ выстрѣловъ, въ четвергъ, стачка приняла безусловно всеобщій характеръ: забастовали всѣ трамваи, въ томъ числѣ и святошинскій, булочники, всѣ ремесленники, норсетницы, папиросницы, табачныя фабрики. (нѣкоторыя со сторонника), мебельныя фабрики, всѣ рѣшительно заводы, въ томъ числѣ рафинадный, дрожжевой, кирпичные, бетонный, портовые рабочіе, матросы, орекратилось движеніе пароходовъ по Днѣпру и т. д. Въ пятницу къ забастовкѣ присоединились человѣкъ 20 телеграфистовъ Упр. Ю.-З. Ж. Д. Къ забастовкѣ начали присоединяться строительные рабочіе — олотнини, каменщики, штукатуры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходила ожесточенная обструкція. Всюду по улицамъ ходятъ забастовщики. Нѣкоторыя булочныя, водопроводъ и электрическая станція охраняются солдатами. Происходятъ самопроизвольныя демонстраціи на Еврейскомъ Базарѣ въ четвергъ и на Сѣнномъ Базарѣ въ пятницу. На Еврейскомъ Базарѣ ранено два назина. Всюду на охраняхъ рабочіе гайками и камнями подшибаютъ офицеровъ а солдатъ. Въ среду и четвергъ въ госпиталь было привезено 16 раненныхъ солдатъ. Рабочіе рвутся на демонстраціи, хотятъ прійти вооруженными. Два раза въ теченіе четверга Крещатикъ наполняется забастовщиками. Городъ въ паникѣ. Въ четвергъ утромъ около 50 рабочихъ, вооружившись, пришли на мѣсто бойни на вокзалъ и откалались разойтись по требованію войска. Организованныхъ рабочихъ съ трудомъ удалось убѣдить ихъ разойтись между вторымъ и третьимъ сигналомъ. Въ случаѣ, если бы демонстраціи состоялась, рабочіе сами напалали бы на войска. Комитетъ не въ силахъ былъ бы *организовать* демонстрацію и *руководить* ею. Произошла бы вредная для сол.-дем. бойня. Рѣшено было демонстраціи не устраивать, и въ четвергъ утромъ (семь час.) Комитетъ выпустилъ листокъ, призывающій рабочихъ къ всеобщей стачкѣ отвѣтить на прегрупленіе правительства. На нашей мѣстью будетъ стойкая, единодушная, всеобщая стачка — говорилось тамъ. Наше спокойствіе и единодушіе всего страшнѣе правительству; оно жаждетъ силой оружія оодавить наше движеніе. Многія рабочіе бастовали съ четверга, не выставляя никакихъ требованій. Когда, напр., вагоноважатыхъ трамвая первоначально спросили, чего они требуютъ, — они отвѣтили: „вы ничего не хотите". — „Чего же вы бастуете?" — „Да вотъ вчера стрѣляли на вокзалѣ, а сегодня мы не будемъ работать". Еще въ началѣ забастовки, до стрѣльбы, въ ней несомнѣнно присутствовалъ элементъ политическаго протеста. Правда, сознательное отношеніе къ самодержавію, нанъ къ формѣ правленія, было лишь у немногихъ участниковъ стачки, но инстинктивное недовольство существующими государственными порядками руководило очень многими забастовщиками и явилось причиной всеобщей стачки. Формулировалось это недовольство крайне разнообразно. „Почему это бастуютъ?" спросилъ я въ первый день стачки у извозчика, на которомъ я ѣхалъ. — „Да какъ не бунтовать, отвѣтилъ тотъ, на фабрикахъ прижимки и обирательство, *кругомъ — всякое казательство*". Послѣднее выраженіе чрезвычайно мѣтно характеризуетъ общее настроеніе.

Движеніе нанъ и слѣдовало ожидать, не удержалось въ мирномъ руслѣ всеобщей стачки. Помимо демонстраціи на Еврейскомъ и Сѣнномъ базарахъ, возбужденное настроеніе кіевскихъ рабочихъ сказалось еще въ иродныхъ безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто на Подолѣ въ пятницу и субботу. Въ пятницу безпорядки произошли во время „разгрома" мельницы Бродекаго; разгромъ состоялъ въ томъ, что рабочіе, преимущественно подростки, выбила всѣ окна на этой мельницѣ. Явленіе обычное, — въ сущности, не болѣе нанъ символическое оскорбленіе: не власти захотѣли арндать ему серьезный характеръ, — уничтоженіи скоовкъ чужого имущества. Были вызваны войска. Произведено было нѣсколько залповъ, отъ которыхъ пострадало нѣсколько досторонняхъ людей, пріѣзжавшихъ на пароходѣ изъ Екатеринослава. Убиты два плотовщика (фамилія одного Майченко, а фамилія другого неизвѣстна). Ранены: Кяшовъ — буфетчикъ гостиницы Бель-Вю (огнестрѣльная рана навылетъ праваго легнаго) и клоунъ цирка Феррони — Броніславъ Вагнеръ (переломъ основанія черепа отъ удара прикладомъ; острое безуміе). На вокзалѣ въ среду въ числѣ прочихъ ранена пулей Бабенкова, жена жел.-дор. рабочаго, беременная на седьмомъ мѣсяцѣ. В субботу на Подолѣ въ два часа дня били назановъ. Всего за эти два дни было выбито изъ пражесмихъ рядовъ человѣкъ 15. Нидѣ, что меоформленныя непышки народнаго возмущенія самопроизвольно возникаютъ, Кіевскій Комитетъ рѣшилъ все таки устроить демонстрацію, придавъ ей по возможности мирный характеръ. Демонстраціи была назначена на воскресенье, 27-го, въ часъ дня

на Софійской площади съ нѣмѣемъ „вѣчной памяти" убитыхъ, съ пѣніемъ, съ обнаженными головами. Къ несчастью, ее постигла неудача; призывные листки попали въ рабочихъ лишь въ 11 ч. утра, то есть за два часа до начала демонстраціи. Помимо того, къ воскресенью всеобщее возмущеніе уже улеглось. Съ 12 ч. возобновилось движеніе трамвая по всѣмъ линіямъ. Городъ какъ-бы вымеръ. На демонстрацію явилось не болѣе 1.000 чел., почти исключительно рабочіе. Шли, не останавливаясь, большими группами. Проходили мимо назначеннаго мѣста и больше не возвращались. Группы рабочихъ были видны на всемъ протяженіи Владимірской улицы, отъ Софійскаго собора до театра. Начинать при такихъ условіяхъ не стоило. Къ двумъ часамъ всѣ разошлись. Весь дворъ Софійскаго собора былъ наполненъ войсками.

Повсемѣстно работы начались съ перваго августа. Крупную побѣду одержали типографщики, вагоновожатые, рабочіе дрожжевого завода Чоколова и мельницы Бродскаго. Ареенальныхъ рабочихъ обѣщано введеніе восьмичасового рабочаго дня и увеличеніе платы. Въ жел.-дор. мастерскихъ 2 августа появилось объявленіе, въ которомъ *обѣщаны* уступки по всѣмъ 15 пунктамъ требованій Комитета. По заключеніе начальникъ дорогъ Немѣшиевъ рекомендуетъ рабочимъ на будущее время „не прибѣгать къ убыточнымъ для себя и для казны забастовкамъ, не достигающимъ къ тому же никакой цѣли". Въ остальныхъ промышленныхъ заведеніяхъ и мастерскихъ, нажется, уступокъ не предвидится. Арестованныхъ въ тюрьмѣ 18, въ казармахъ артиллеристовъ и въ крѣпости 300 человѣкъ.

До елѣхъ поръ настроеніе среди рабочихъ возбужденное. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ жел.-дор. мастерскихъ) возможно было бы немедленно устроить вторичную стачку, но она носила бы теперь чисто экономическій характеръ: настаиваютъ на ней консервативные цехи (особенно вагонный); организованные же жел.-дорожные рабочіе предпочитаютъ приберечь силы для всеобщей стачки, имѣющей политическое значеніе.

За все время забастовки Комитетомъ выпущены слѣдующіе листки: 1) „Къ борьбѣ" (описаніе бакинскихъ и одесскихъ событій), 2) „Требованія жел.-дор. рабочихъ", 3) „Ко всѣмъ типографщикамъ г. Кіева", 4) Призывъ ко всеобщей стачкѣ (обращеніе ко всѣмъ кіевскимъ рабочимъ, причемъ всѣ профессіи перечисляются поименно и приглашаются присоединиться къ начавшейся стачкѣ), 5) Объ убійствахъ не вокзалѣ, 6) Призывъ къ демонстраціи. 7) Ко всѣмъ гражданамъ (характеристика современнаго положенія и того политическаго значенія, какое имѣетъ борьба пролетаріата). 8) Итоги стачки, 9) Ко всѣмъ солдатамъ кіевскаго воен. окр. (послѣдняя усгленно распространяется среди солдатъ, издана въ количествѣ 4.000 и пользуется успѣхомъ). Всего отпечатано около 24.000 листковъ (наша типографія, кажется, единственная изъ всѣхъ кіевскихъ типографій, не подувывала о забастовкѣ). Кромѣ того, отдѣльныя требованіи печатались на гектографѣ — листковъ посекь-десять. Въ пользу стачечниковъ и семей убитыхъ собрано около 600-700 рублей.

Кіевъ (изъ частнаго письма). ..... Столкновеніи былк грандіозныя! Я лично, напримѣръ, присутствовала при столкновеніи „войска" съ рабочими нукольной мельницы Бродскаго. Зрѣлище поразительное! Это было утромъ, часовъ въ 11. Рабочіе, работающіе на противоположномъ берегу Днѣпра, заторѣли перебѣжать по городъ къ остальнымъ товарищамъ. Перебѣжаютъ они обыкновенно на пароходикѣ, но теперь управляющій мельницы запретилъ перевозить ихъ. Тогда рабочіе, находившіеся на этомъ городскомъ берегу, взяли пароходикъ и поѣхали за товарищами сами. До того берега они добрались благополучно, взяли товарищей, не всѣхъ, конечно, а часть и направились въ городъ. Такъ имъ у кихъ капитана не было, то имъ съ большимъ трудомъ удалось пристать къ берегу. Тутъ ихъ встрѣтили громкими криками „ура" и ружейными выстрѣлами, которые смертельно ранили двухъ мокальоъ, случайно перебѣгавшихъ на этомъ пароходѣ, и нѣсколькихъ рабочихъ — двухъ довольно тяжело. Другое столкновеніе было на вокзалѣ. Имя тамъ не было, были нилковые. Произошло оно по слѣдующей причинѣ: посль двухдневной забастовки, рабочіе съ жекаяи вышли на линію в разлеглись по рельсамъ. Полиція, послѣ нѣсколькихъ окриковъ, начала, безъ предупрежденія, стрѣлять. Убитыми оказались, говорятъ, трое, а раненыхъ, я знаю, много. Толпа была громадная, давка неописѣнная. Казаки прямо топтали лошадьми людей. На слѣдующій день рабочіе направились на Шулянку, взяли тамъ одного изъ убитыхъ товарищей, положили на носилки и понесли его по направленію къ Крещатику съ намѣреніемъ положить но середнеѣ улицы, чтобы всѣмъ показать зяірства нашей полиціи. Но они успѣли добраться только до Кирилловской, а тутъ ихъ встрѣтили казаки, солдаты, городовые к, оосль довольно упорной стычки, нертвеца забрали въ Александровскую больницу, а толпу разогнали.

Екатеринославъ (разсказъ участнике событій). Всеобщая забастовка въ Тифлисѣ, Батумѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Николаевѣ подняла настроеніе рабочихъ города Екатеринослава, и комитеты Рос. С. Д. Р. П. (ихъ въ Екатер. два) рѣшили призвать екатеринославскихъ рабочихъ къ стачкѣ и протесту противъ существующаго политическаго и экономическаго гнета. Для руководства стачкой комитеты, обычно дѣйствующіе врозь, образовали стачечную коммиссію изъ равнаго количества членовъ отъ обоихъ. Прокламація, кромѣ бюллетеней, должны были выходить отъ имени комитетовъ. На предложеніе соц.-рев. о совмѣстной работѣ стачечныя коммиссіи отвѣтила, что единственнымъ актомъ совмѣстной работы можетъ быть лишь назначеніе дня стачки. Раньше двухъ дней отвѣтъ не могъ быть переданъ, и за это время соц.-революціонерами была выпущена прокламація съ призывомъ къ стачкѣ на понедѣльникъ, 4 августа. Стачечная же коммиссія находила положеннымъ начать забастовку лишь въ четвергъ. 7-го, и она рѣшила не допустить начать забастовку въ понедѣльникъ, въ виду неподготовленности къ ней массы в организаціи; въ то же время стачечная коичисія сочла необходимымъ войти въ сношеніе съ соц.-рев. и предложить имъ пріостановить свои дѣйствіи и оереиести день забастовки на четвергъ, на что соц.-рев. согласились. Было ли соц.-революціонерамк что-либо предпринято въ смыслѣ пріостановки забастовкв — неизвѣстно. Въ двухъ заводахъ одинъ-два цеха начала забастовку, но въ самомъ началѣ она была оранжашка соц.-демокр., которые призывали рабочихъ подождать нѣсколько дней, до призыва къ стачкѣ отъ Партіи соц.-дем. Затѣмъ во вторникъ партіей соц.-рев. была устроена забастовка среди булочниковъ. Большинство рабочихъ булочныхъ побросало работу; хлѣбъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ держался не высокой цѣнѣ, но по приказанію полиціи къ вечеру того же дня упать до нормы, причемъ нѣкоторые хозяева были оштрафованы на довольно значительныя суммы за неисполненіе подняти цѣкъ — напр., Сольцъ на 500 руб. Въ среду стачечники - булочники собрались въ количествѣ ста чел. для выработки требованій. Полиціи, узнавъ о собраніи, арестовала свыше 60 чел., жестоко набила ихъ, препровозила въ третій участокъ в оттуда разослала на родину. Какъ сильно били рабочихъ, можно судить со словъ околоточнаго: „Натѣшили мы сегодня свои души надъ жидами, такъ ихъ набили, что вѣнъ будутъ помнить жидовскія морды русскую полицію", кричалъ онъ на весь вагонъ трамвая, гдѣ большинство были тѣ же евреи.

Начиная съ понедѣльника полиція стояла у заводовъ, а жандармы внутри заводовъ оберегали гудки. Забастовки ихъ желѣзодорожныхъ мастеренихъ, гдѣ настроеніе было наиболѣе приподнятое, гдѣ цѣлый мѣсяцъ оговаривали о стачкѣ, начались 7-го августа, какъ это было рѣшено стачечной коммиссіей. Въ восемь часовъ утра тревожно залевѣли звонки у машинъ, раздались крики: „Стачка, стачка, бросайте работу, выходите во дворъ, да здравствуетъ стачка!" Выпрямились согнутыя спины рабочіе обросали работу, но тотчасъ же выйти во дворъ не могли; ео дворѣ и у дверей завода стояло войско, полиціи съ вице-губернаторомъ во главѣ. „Господа, зачѣмъ вы слушаетесь злонамѣренныхъ людей, зачѣмъ устраиваете бунтъ? вѣль и мы люди и мы можемъ понять ваши нужды, попросите насъ, все, что можемъ, мы сдѣлаемъ для васъ. Встаньте тотчасъ же на работу, выберите нѣсколько человѣкъ и выскажите имъ, чего вы хотите; мы разсмотримъ и удовлетворимъ васъ, поскольку возможно" — пѣлъ пошлазуръ. — „Если же не послушаетесь, то берегитесь; мы изобьемъ васъ, бунтовщиковъ, нагайками, голодомъ поморимъ ваши семьи, повыселяемъ на родину, засадимъ въ тюрьмахъ, да и войско у насъ есть" — уже не пѣлъ, а нагло ирячалъ онъ. Затѣмъ выступалъ управляющій мастерскими и говорилъ то же, что и вице-губернаторъ. На объ рѣчи былъ одинъ отвѣтъ: „мы не вѣримъ вамъ, мы не начнемъ работать до тѣхъ поръ, пока не выполните нашихъ требованій и не выѣдете изъ ваѣ мастеренихъ". На угрозы же полицаура отвѣтили криком в свистомъ. „Заперетъ ихъ на заводы и не выпуелать!" — распорядился вице-губернаторъ. Рабочіе начали неистово кричать и требовать, чтобы ихъ отпустили домой, что они не намѣрены умирать съ голоду. Полицауръ сдался и отворились ворота завода и двора. Рабочіе толпой хлынули на улицу поселка; часть пошла по домамъ, большинство же сомкнутой толпой тысячи въ двѣ двинулось къ заводу Эзау. Толпа быстро прибыла къ заводу и съ насыпи стала кричать: „товарищи, бросайте работу, выходите къ намъ". „да здравствуетъ забастовка!" да здравствуетъ рабочій классъ!" На заводѣ раздались звонки, тревогу забилъ гудокъ (видно плохо его жандармы оберегали), и рабочіе Эзау, быстро бросивъ работу, присоединяются къ товарищамъ. Теперь они идутъ къ Брикелову заводу. Удастся ли и тамъ прекратить работу? Они идутъ по насыпи. Солдаты, полиція перерѣзали имъ дорогу: „остановитесь!" Дрогнула было толпа; но ихъ одинъ, другой, третій спрыгнули на полотно дороги, и нел толпа уже такъ. Съ двухъ двнушками-работницами впереди, смѣло и безпрепятственно, она входитъ въ заводъ... Снова ярки радостя... Сотни остались за станками, тысячи вышли вѣѣстѣ съ товарищами и направились въ трубопрокатному заводу. Здѣсь у ноуоть завода ихъ встрѣтилъ самъ директоръ, блѣдный, дрожащій, съ револьверомъ въ рукалъ. „Не входите, я буду стрѣлять", еле внятно лепеталъ онъ. Рабочіе подошли къ нему и строго потребовали спрктать револьверъ, что онъ и сдѣлалъ, но руки изъ карнана не вынималъ: тогда рабочіе рѣшили обезоружить трусл. Одна кзяла его сзади за руки, но директоръ быстро пыхватать револьверъ и побѣжалъ въ контору, стрѣляя по дорогѣ, хотя его никто не трогалъ; въ конторѣ онъ продолжалъ стрѣлять изъ окна, но дрожащія руки не слушались его, и выстрѣлы попадали въ пустое пространство. Рабочіе, глубоко возмущенные директоромъ, послали рядъ камней въ окна конторы; одни изъ нихъ угодили прямо въ директорскую физіономію, что и наставило негодяя прекратить его гнусное занятіе. Прибыли рабочіе изъ гвоздильнаго завода; теперь всѣ заводы этого района Екатеринослава прекратили работу. Многотысячная толпа рѣшила итти черезъ Брянскій заводъ на фабричную слободку и тамъ устроить собраніе. По дорогѣ быстро разнеслась вѣсть, что въ Брянскомъ заводѣ наперто до тысячи человѣкъ, принуждаемыхъ силой къ работѣ. Дѣловъ нѣсколькихъ шкнуть было заняться на помощь, но плѣтеіе оказалось ошибочнымъ; это сотни отщепенцевъ, бросивъ какокецъ, работу, все же не находили въ себѣ мужества встать въ ряды своихъ товарищей и со двора завода съ любопытствомъ к страхомъ скотрѣли на толпу рабочихъ к войска.

У Брянскаго завода толпа случайно раздѣлилась: одна часть пошла по насыпи, другая низомъ. Тутъ полиціи и войско начали всю силу на то, чтобы не дать больше соединиться толпѣ. Послѣдняя же, ниаоборотъ, старалась соединиться. Съ момента разъединенія рабочихъ казаки и конная полиція терроризировали рабочихъ, кабрасывая на нихъ съ нагайками. Особенно усердствовалъ казачій офицеръ. Рабочіе градомъ камней легко и быстро обращали въ бѣгство баѣи-булуковъ. При входѣ въ фабричный поселокъ стояла масса войска и полиціи; послѣдняя потребовали отъ рабочихъ, чтобы они разошлись, или, по крайней мѣрѣ, вошли въ поселокъ не въ улицей, а берегомъ рѣки. Рабочіе прекрасно поняли уловку полиціи: тогда они будутъ вполнѣ отдѣлены отъ товарищей, идущихъ по насыпи, и будутъ отданы во власть опричниковъ в ихъ нагаекъ, — в они твердо заявили, что въ поселокъ они войдутъ здѣсь. Видя рѣшимость многотысячной толпы, полиція сняла цѣпь солдатъ и пропустила рабочихъ, но продолжала мѣшать соединиться съ другой частью стачечниковъ. Съ начала стачки съ рабочими были ихъ жены, сестры и дѣти. Одна изъ женщинъ стояла на насыпи, и казачій офицеръ, подскочивъ къ ней, ударилъ ее нагайкой, она отрезала конецъ нагайки. въ которомъ, какъ всегда, былъ вдѣтанъ внутри резина кусокъ желѣзнаго стержня въ палецъ длины и толщины. Женщина подняла его кверху и закричала: „смотрите, тѣмъ бьютъ васъ, вашихъ дѣтей, вашихъ женъ и нашихъ старухъ-матерей! Вѣдь мы скотину не ударили бы этимъ", и она схватала кирпичъ, подбѣжала къ офицеру, ударившему ее, и ударила его въ голову. Офицеръ зашатался. Казаки съ нагайками набросились на женщину. Рабочіе кинулись защищать ее, схватили камни и начали бросать въ казаковъ: тѣ было бросились въ толпѣ, но градъ камней обратилъ ихъ въ бѣгство.

Тогда офицеръ отдѣлилъ человѣкъ 40 солдатъ, и, выстроивъ ихъ въ два ряда, безъ малѣйшаго предупрежденія скомандовалъ „на орщѣлъ". — „У насъ боевыя" докладывалъ фельдфебель. Офицеръ молча кивалъ головой и командуетъ: „пли" и самъ первый стрѣляетъ изъ револьвера. Упалъ одинъ, другой, и хотя уже около трехъ десятковъ на землѣ. Раздался стоны, крики, а рабочіе еще не вѣрятъ, что это — боевые заряды: они могутъ же ихъ убивать за то лишь, что они хотятъ улучшить свою долю, что они защищаютъ своихъ женъ. По факту не лицо и, увѣренность въ немъ, яростные, полные негодованія, рабочіе разбрелись по домамъ, видя, что войско готовятъ къ продолженію бойни. Женщины съ полотенцами и водою въ рукахъ бросились къ раненымъ, чтобы оказать посильную помощь, но казаки разгоняли женщинъ. Полиціи жертвъ отвела въ заводскую часовню, раненныхъ въ больницы. Среди 11 ти убитыхъ было двое дѣтей, одинъ ожилой мужчина лѣтъ 45, остальные отъ 17 до 25 лѣтъ. Среди тяжело раненныхъ 13 человѣкъ.

Были дѣти женщины, одинъ мальчикъ, остальные взрослые мужчины. Изъ этихъ 13 трое умерли уже. Смерть того считаютъ до 15 легко раненныхъ. Большинство ояли попало въ грудь, лицо и голову. Какое впечатлѣніе произвели убійства, видно изъ слѣдующаго факта. Въ первый день забастовки одинъ изъ членовъ Комитета находился въ квартирѣ, куда должны были приходить, черезъ опредѣленные промежутки времени, полъ крупныхъ событій, товарищи рабочіе, чтобы дать подробный отчетъ о ходѣ стачки. Послѣ бойни вбѣгаетъ одинъ изъ руковолителей стачки рабочій съ крикомъ „Поймите, стрѣляли, они убиты, убиты десятки людей, кровь, стоны кругомъ.. Я живъ, о зачѣмъ я живъ! Вы. Комитетъ, вы руководители наши, научите же, что теперь должны мы дѣлать". Жена его рыдала о погибшихъ, она только что вержулась оттуда. Товарищъ изъ Комитета побѣдилъ, успокоивъ объ этомъ кровавомъ исходѣ мирной стачки. Ему оставалось отвѣтить то, что можно отвѣтить въ этомъ случаѣ „Эти жертвы ужасны, кровью ихъ обагрилась земля, которая дастъ всходы: каждая капля этой крови дастъ не одинъ десятокъ борцовъ. Вспомни, товарищъ, что люди гибнутъ каждый день безполезно, гибнутъ отъ чрезмѣрной работы, отъ несчастныхъ случаевъ. Въ этихъ же смертяхъ есть глубокій смыслъ. Взгляни же прямо, товарищъ, на упавшихъ и раненныхъ, и пусть ихъ кровь ослѣпитъ ея нашу, и сильнѣе, и глубже станетъ наша ненависть ко всѣмъ насильникамъ, ко всему существующему несправедливому, гнусному строю". Жена товарища рабочаго спокойно сказала: „жандармы идутъ къ намъ". Столь же спокойно сказалъ ея мужъ „кто либо одинъ изъ насъ еще можетъ уйти. — Идите", и онъ отворилъ окно, выходившее въ одно изъ надворныхъ построекъ. Женщина крѣпко заперла окна, закрыла ихъ ставнями и сказала: „Когда я два раза ударю въ стѣну, вы можете выходить но дворъ". Спокойно вышла ео дворъ и отперла дверь жандармамъ. Жандармы вошли въ другую квартиру...

Цѣлый день волновались рабочіе въ поселкахъ. Группами собирались, глубоко возмущались и спрашивали другъ друга, за что ихъ стрѣляли. За вусомъ хлѣба живую прихолятся платить, говорило большинство рабочихъ. Сознательные рабочіе объясняли товарищамъ, почему ихъ стрѣляли. Рабочіе внимательно слушали и глубоко вдумывались въ рѣчи. Въ этотъ день большихъ собраній не было. Всѣхъ созывали на завтра на Чечелевскую площадь у народнаго театра.

Въ заводскихъ же поселкахъ, Амурѣ и Нижнедѣпровскѣ этотъ день прошелъ спокойно, забастовавшіе изъ всѣхъ заводовъ лишь одинъ. Управляющій вагоно-строительнаго завода умѣлился душой, что рабочіе этого завода не поддержали желѣзнодорожныхъ мастерекіе п, созвавъ ихъ, сказалъ имъ прочувствованную рѣчь: „Хорошо ребята, что не послушались вы злоумышленниковъ и не начали бунта, нанъ другіе негодяи. За это, братцы, говорю вамъ большое спасибо и министру о васъ донесу, а черезъ него Его Императорскому Величеству. И прошлетъ Онъ вамъ свое царское спасибо". — „Рады стараться!" — отвѣчали нѣкоторые изъ рабочихъ. Довольный и спокойный ушелъ начальникъ, и скоро, вѣроятно, онъ пидѣлъ хорошій; но крайней мѣрѣ не елышно, что завтра „братцы" напіюютъ на царское спасибо и станутъ тѣни же „негодяяки". что и рабочіе другихъ заводовъ. Въ городѣ забастовало много мастерскихъ; газеты не выходили, „Вѣстникъ Юга" — три дня, а „Приднѣпровскій Край" — два дня. Рабочіе группами ходили по мастерскимъ и останавливали работу. Вездѣ рабочихъ не приходилось употреблять: населіе всѣ рабочіе охотно сами бросали работу и присоединялись къ забастовщикомъ. Продолжала работать только мельницы, лѣсопилыни, винной заводъ Боте, заводъ Лещеевра, ной-камія отдѣльныя мастерскія, булочники. Послѣдніе, обезсиленные преждевременной забастовной, не могли вторично пристать къ забастовкѣ. Хлѣбъ за два всеобщей забастовки въ цѣнѣ не поднимался. На слѣдующій день съ ранняго утра толпы рабочихъ, ихъ жены, дѣтей двинулись на назначенное мѣсто, но здѣсь стояли войско, казаки, полиція и разгоняли рабочихъ. Многіе ушли по домамъ, но все же ихъ носъно часъ стояла толпа изъ полторы-двѣ тысячи чел., передъ которой выступали ораторы. Войско и полицік съ полицеймейстеромъ во главѣ окружало тобранie, но не разгоняло его. Полицеймейстеръ рѣшалъ мирно угомонять рабочихъ идти на работу и выдать локаіѣренныхъ людей, которые призывають ихъ къ смуту. Высвѣшкала отвѣтали рабочіе на сладкія рѣчи его, а на предложеніе выдать „подлецовъ" отвѣтили: „Почему же подлецы они? Они ихъ насъ стрѣляли? нѣтъ, а ты стрѣлялъ. Они насъ нагайками били? Нѣтъ, а ты билъ, такъ кто же подлецъ?" Ораторы свободно въ присутствіи полицеймейстера говорили свои рѣчи. Говоркли они о тяжелыхъ условіяхъ труда, о безпросвѣтной жизня рабочихъ, о чрезмѣрной эксплуатаціи, о нзбобходимости борьбы за лучшую долю, о стачкѣ, какъ о формѣ экономической борьбы, говорили объ убитыхъ и раненыхъ товарищахъ, указывали нахъ убійцъ, разоблачали второго раза рабочихъ — единодержавное правительство, расоелаи весь гнетъ его, говорили о стачкѣ, какъ формѣ политическаго протеста, к кончали рѣчи возгласами: „да здравствуетъ всеобщая стачна, да здравствуетъ политическая свобода, долой царство гнета, и насилія, долой самодержаніе!" Собраніе горячо привѣтствовало рѣчи, дружно подхватывало возгласы, многіе рабочіе жали руки ораторамъ. Въ самомъ разгарѣ собранію по полюнимо него прошла печальная процессія, хоронившая убитыхъ; много рабочихъ, больше всего женщинъ и дѣтей идутъ за гробами, еще того больше войска в полицік. Многіе рабочіе пзъ собранія присоединяются къ похоронамъ, но большинство остается на площади вокругъ ораторовъ, которые дѣлаютъ непрогательную ошибку, удерживая толпу: „зачѣмъ ходить на кладбище, мы и здѣсь можемъ устроить достойные похороны нашимъ славнымъ борцамъ" и произносятъ горкіе рѣчи объ убитыхъ в убійцахъ. Стачечная же комитетъ рѣшилъ устроить похороны съ вѣнками и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, ко не передала еще своего рѣшенія организація, предполагая, что убитыхъ будутъ хоронить лишь на третій день.

Похороны представляли двѣ надрывающую картину. Слезы рыданьи кругомъ... Но не однѣ слезы видны на лицахъ... Слышатся угрозы полиціи, войску, правительству. Раздаются бичующія рѣчи не только „злокаѣренныхъ людей", но и самыхъ умѣренныхъ, обличительныхъ рѣчи произносятся и женщинами. Кругомъ стоятъ полиціи, солдаты; нѣкоторые начальники заводять разговоръ съ рабочими, пытаются въ скертяхъ обвинить ихъ в „злоумышленниковъ", но всегда оолучаютъ одинъ отвѣтъ „убійцы вы". Многіе изъ рабочихъ укоряютъ комитетъ, что онъ не былъ на похоронахъ.

На Чечелевское собраніе народъ все прибываетъ, три часа ораторы говорятъ свои рѣчи и кончаютъ собракіе призываютъ итти на городъ, чтобы остановить работы во всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и мастерскихъ, соединиться тамъ съ городскими рабочими, вмѣстѣ съ ними слушать ораторовъ и демонстрировать на улицахъ. Толпа одобритъ это предложеніе, ораторы говорятъ: мы пойдемъ тихо, спокойно безъ пѣсенъ, безъ крнковъ; ораторы не рѣшились придать шествію политическій характеръ. Толпа тысячъ въ три четыре двинулась къ городу, шла она чечелеевскимъ поселкомъ. Изъ многихъ домовъ выходили рабочіе и присоединялись къ шествію. Не разъ выбѣгали женщины, хватали за руки своихъ родныхъ, снимали силой съ нихъ шапны, уводили итаться дома, но и съ непокрытой головой шли рабочіе, не уступали волѣбамъ женщинъ нѣсколько женщинъ вошли въ толпу. Здѣсь толпа возросла до шести-семи тысячъ: въ ней были и ремесленники — евреи. Водная и скорымъ шагомъ двигалась толпа: вснуганные обывателя запирали ворота домовъ, ставни. Рабочіе говорили „не бойтесь насъ, не запирайте ворота, не запирайте ставенъ, мы здѣсь не тронемъ не громимъ и убивать мы нцемъ, идемъ бороться за правое дѣло, а вы, принашки, тоже трудящіеся люди; идите съ нами." Многіе магазины остались открытыми, нѣкоторые прикащики входили въ толпу. Толпа росла весь Чечелевскій поселокъ. Трамвайную улицу и остановилась у Трамвайнаго депо: „бросайте, товарищи, работу идите къ намъ". Большинство отсрѣлось отъ стачечниковъ рабочіе. Тогда толпа побѣжала во двору депо, въ мастерскія, останавливаетъ машину — момента, и замерли кони по всему городу Екатеринославу; большинство ихъ пнкъ сдѣлались достойными ребятъ, которыя на нихъ по своему изобрѣчали Кондуктора трамвевъ говорили организаціи, что если имъ окажутъ маленькую помощь въ началѣ стачки, то дальше они будутъ крѣпко держаться за нее (черезъ восемь часовъ, когда возобновили электрическій токъ, кондуктора были на своихъ мѣстачъ и спѣшно подволили полицію и войско къ борщевичу депо.) Сдѣлавъ свое дѣло изъ депо, рабочіе двинулись къ заводу Боте на Проспектъ, гдѣсь остановили они работу и рѣшили итти на электрическая стянція, освѣщающей Петербургскую улицу, затѣмъ къ пельницамъ и лѣсопильнаны; но въ это время перелніе ряды сказали, что по Проспекту нѣтъ войска и казаки, и передъ ними городскіе рабочіе ремесленники. Тогда рабочіе рѣшили итти на встрѣчу ремесленникамъ, чтобы не оставить ихъ однихъ въ рукахъ казаковъ и войска. Быстро двигались рабочіе и войско другъ другу на встрѣчу, наперед войска оказались не ремесленники, а нѣкоторая часть заводскихъ рабочихъ, отбившихся отъ общей толпы. Вотъ войско и рабочіе сошлись, остановились: барабанъ дробь тревогу, выстроились назадъ съ нагайками въ рукахъ. „Приготовьте пилки" скомандовали нолокъ у большинства не оказалось. „Выбирайте камни". Рабочіе наклонялись, чтобы набрать камней, но вмѣсто камней, многіе взяли лишь горсти пыли. Казаки врѣзались въ толпу съ дикимъ остервененіемъ, засвистали нагайки. Печѣмъ было защищаться демонстранты, и они побѣжали, но сзади опять стояло войско и неистовствовали казаки и полиція. Значительная часть стачечниковъ была отрѣзана отъ толпы, осталась за линіей войска. Свободными остались боковыя улицы, туда направились бѣгущіе стачечники, а за ними явились, полиція. Обыватели оо призаду ли полиціи, по своему ли почину, крѣпко держали ворота на запоръ. Нѣкоторые изъ бѣгущихъ кричали: „жители, отворяйте ворота!" но рѣдкія ворота открывались.

Вблизи были лѣсные склады, проходные дворы, берегъ Днѣпра съ массой привлавного лѣса, и толпа скрылась отъ преслѣдованія солдатъ и казаковъ. Арестованы немногіе. Стрѣляли холостыми зарядами въ спину бѣгущимъ.

На Амурѣ и Вжнеднѣпровскъ изъ повощь сознательнымъ рабочимъ стачечной коммиссіей были посланы товарищи съ другихъ заводомъ, и здѣсь повторилось тоже, что и въ Брянскомъ районѣ: толпамъ ходяли рабочіе съ одного завода на другой и останавливали работу, забастовалъ изъ тонъ числѣ и заговостроительный заводъ (не очень-то цѣнитъ видно рабочіе царскую власть), а также забастовали пристанскіе рабочіе. Въ городѣ работали лишь мельницы, булочныя, трамвай, да нѣкоторыя лѣсовильня.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

Еще объ одесскихъ событіяхъ. Приводимъ письмо рабочаго (съ неправленіемъ орфографіи), пролвляющее новый свѣтъ на знаменитую одессную стачку:

„Товарищи, это было очень торжественное время, если смотрѣть съ точки зрѣнія людей, которые имѣютъ хоть малое приграстіе къ ищенію своимъ врагамъ-тутнетателнъ, которые довозлять насъ рабочихъ до яищеты и неѣвжества и не даютъ намъ насъ рабочихъ до яищеты и неѣвжества и не даютъ намъ жить, какъ подобаетъ человѣку. — 16 іюля, мы всѣ рабочіе Одесскихъ частныхъ каменоломенъ, спустились въ шахты работать. Отъ усталости 18-часового рабочаго дня лѣнию начали работать: отъ сонъ налегалъ, то мѣшали бурить потные ломы. Одинъ товарищъ нашъ досады предложилъ закурить. Сѣли. Не успѣли сдѣлать папироски, пришли къ намъ товарищи сосѣднихъ приносовъ тоже покурить и пополамъ горе подѣлить. Это, товарищи, былъ братскій отдыхъ и любовь. Въ то время мы другъ другу у насъ рѣчь шла о табакѣ, что иного куримъ и правительству много угодъ а прибыли даемъ. Потомъ Васька, нашъ товарищъ, началъ намъ жаловаться, что его на косарнѣ побила кабыки (?) и забрали 6 руб. денегъ и съ его деньгъ дали долю 2 рубля городовому, а такъ начали запускать во всѣ Кіевскія святыни, въ Святѣйшій Синодъ и въ батюшку-царя, что всѣ за бока стали хвататься. Одинъ старикъ-хохолъ говоритъ: стойте, хлопцы, идемъ осматрѣть, что за публика*. Толпа засуетилась, стала кричать: „долой самодержавіе! — Идемъ скорѣй до Рубова. — Нѣтъ, идемъ, дадимъ другимъ знать*. Нѣкоторая часть разбрелась по каменоломнямъ съ крикомъ „забастовка*. Черезъ 2 часа толпа съ пѣснями и криками направилась по дорогѣ Рубова сада. Выдѣлялись отдѣльные голосъ, пѣсни „За что же ты пеня, доля, да Сибири довела*. Въ 10 часовъ мы были въ Рубовомъ. Тамъ мы видали надзирателей, городовыхъ, казаковъ, большія кучки рабочихъ, которые обсуждали свою тяжелую жизнь. Я направился въ толпѣ одной кучки, сталъ прислушиваться. Одинъ читалъ прокламацію, напечатанную жандармаяа, а нѣкоторыя личности убѣждали толпу, чтобы не слушала соціалъ-демократовъ, потому что они враги не только для оравительства, но и для рабочихъ. Толпа смѣялась. „Ораторъ сердито смотрѣлъ. Вдругъ у меня за плечами раздался чей-то голосъ. Я повернулся: то былъ нашъ товарищъ, сознательный, отъ котораго я узналъ, что всѣ сознательные пошли на Пересыпь, чтобы остановить всѣ фабрики, а къ 4 часамъ прійдутъ сюда. Мы рѣшили не расходиться до 4 ч. Со второго часа толпа увеличивалась все больше и больше. Въ началѣ пятаго и уже едва разыскалъ товарищей и одну барышню, которая заняла мѣсто оратора. Барышня говорила очень популярно. Всѣ слушали. Полицій хотѣла арестовать, но вольные солдаты говорили: дулю. Полиція побоялась. Барышня кончала рѣчь. Какъ вдругъ послышались крики: „товарищи идутъ съ каранданна". Толпа направилась къ сахарнозаводскимъ воротамъ. Тутъ мы увидали большую толпу народа и казацкаги полковника съ сотнею казаковъ. Одинъ крикнулъ: „долой войско!" Толпа начала разбѣгаться. Остальные кричали: не утекайте! Толпа сѣлась. Ораторъ началъ говорить рѣчь, какъ мы должны себѣ вести и что должны требовать: 1) свободы стачекъ, союзовъ, 2) свободы слова, 3) свободы печатя, 4) неприкосновенности личности. Ораторъ хотѣлъ высказать, что такое самодержавіе, но шпоны срывали, не давали говорить. Послѣ этого говорили еще ораторы, шпоны уже не могли ихъ сорвать. Одинъ ораторъ говорилъ нанъ о царской аксплуатаціи на казенно-очистительныхъ заводахъ. По другой день въ 10 часовъ и казаки слушали, полковникъ тоже, а разговоръ не разгонялъ. Ораторъ сказалъ народу, чтобы на другой день толпа собралась въ 10 ч. На другой день, какъ мы пришли, мы уже видали около 50 тыс. народу, которые были разбиты по кучкамъ. Каждая кучка вырабатывала требованія. Я приѣхалъ въ одной кучкѣ, къ дѣвицѣ, и спросилъ ихніе результаты. Они ано отвѣтили, что результаты плохіе: вырабатываютъ требованіе отъ хозяевъ. Я направился къ своимъ каменоломенскимъ, объяснить имъ требованія. Товарищъ Васька опять запустилъ во всѣхъ святыхъ Серафиновъ. Всѣ начали говорить: „разъ свободы нѣтъ, такъ и требованій не надо: надо, чтобъ знали, что такое самодержавіе". Потомъ мы поправились еще къ одной толпѣ. Тутъ мы узнали нашихъ ораторовъ, говорили на политическую тему, начался разбрасываніе прокламацій. Толпа просила прочитать. Тутъ появились солдаты со штыками и казаки съ нагайками. Толпа разбѣжалась: кто куда.

Одесса (случайное письмо). Рабочее движеніе въ Одессѣ вслѣдствіе энергичныхъ представленій иностранныхъ консуловъ и обращеній фабрикантовъ непосредственно въ Петербургъ здѣсь, повидимому, улеглось. Нѣсколько дней тому назадъ Шаевачъ былъ ревыскнъ полицій и арестованъ. Первая телеграмма предписывала отправить его въ Усть-Сысольскъ. Вторая телеграмма предписала препроводить его въ Петербургъ, всю его корреспонденцію опечатать и выслать туда же. Слѣдствіе какъ о Шаевичѣ, такъ и вообще о разыгравшемся движеніи предписано всѣти другу и вдохновителю Шаевича, жандармскому полковнику Васильеву. Теперь начинаетъ выясняться анархія, господствовавшая среди одесскихъ правящихъ сферъ во время движенія. Полицейместеръ Гоголевнъ, повидимому, получавшій предписанія непосредственно изъ Деп. Пол., умышленно затягивалъ арестъ Шаевича, не кадяли въ Арсеньеву и иногда дѣйствовалъ прямо противъ его приказаній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ же, какъ и ари кишиневскихъ погромахъ, констатировано, что квартальные надзиратели, предвозительствуя толпой, указывали, гдѣ находятся та или другая фабрика или мастерская. Забравъ тамъ въ плѣнъ всѣхъ рабочихъ, они командовали: „дальше", и въ другомъ мѣстѣ повторялась та же исторія. Арсеньевъ, добродушное существо, перевезшійся въ Одессу исключительно съ цѣлью лечить на Лиманѣ свои многочисленные ревматизмы, обращаясь къ своему правителю канцеляріи Осетрову и фабричному инсаектору Попову, въ полномъ недоумѣніи спрашивалъ ихъ совѣта: какъ поступить, что намъ дѣлать, если.... вдругъ Васильевъ возьметъ и спричетъ Шаевича у себя? 21 и 22 іюля, когда караулы въ порту были сняты, тамъ тотчасъ же появились толпы „незавнсимцевъ" и начали спасскивать съ пароходовъ начавшій было работать команды. Одинъ боцманъ, если не ошибаюсь, прохода „Ольга", не отпускавшій команды, получилъ ударъ въ голову, отъ котораго умеръ въ больницѣ. Домъ другого боцмана былъ сожженъ въ Николаевѣ. Караулы сейчасъ же были поставлены снова. Отряды солдатъ ходятъ по городу. Вѣкоторыя изъ требованій, предъявленныхъ рабочими фабрикантамъ, были очень любопытны. Такъ, Пенаторику, директору ложевеннаго завода, по убѣжденіямъ соціалисту съ примѣсью христіанскаго елея, забастовавшіе рабочіе на созванномъ ими же самими собраніи потребовали передачи производства въ ихъ руки. Пекаторсъ указалъ имъ на то, что предпріятіе ведется въ убытокъ и, стало быть, имъ невыгодно будетъ взять его въ свои руки. Но рабочіе перехитрили его, указавъ на то, что ничего 8000 руб., которые получаетъ господинъ управляющій, и другихъ крупныхъ кушей, попадающихъ въ руки теперешней администраціи, они бы тратили гораздо меньше на управленіе. Сконфуженный въ концѣ директоръ принужденъ былъ прекратить пренія. Во время общей стачки рабочіе, главнымъ образомъ, женщинами, предъявлялись нѣлые списки требованій, съ массой параграфовъ, главными изъ которыхъ были: введеніе восьмичасоваго рабочаго дня, повышеніе заработной платы и возвѣна прежней фабричной администраціи новою, назначаемою по указанію рабочихъ. Рабочіе во время этой стачки вели себя смирно и, не получивъ удовлетворенія почти ни одного изъ своихъ требованій, стали на работы, въ ожиданіи, пока имъ требованія будутъ разсмотрѣны и удовлетворены фабричной инспекціей.

— На имѣющихся здѣсь свѣдѣніямъ, „независимцы" изъ Одессы перекинулись въ Баисаветградъ и устроили тамъ нѣчто аналогичное. Въ Николаевѣ 21 и 22 іюля „независимцы" остановили движеніе конки и начали избивать неповорныхъ кондукторовъ и кучеровъ. Когда явился градоначальникъ и началъ выражаться по военному, ему сшибли камнемъ фуражку. Былъ произведенъ залпъ — много раненыхъ и нѣсколько убитыхъ. На отдаленныхъ улицахъ рабочими было устроено нѣчто вродѣ баррикадъ, изъ-за которыхъ они стрѣляли въ полицію и войска изъ револьверовъ. Изъ Кіевской губ. приходятъ самые тревожные слухи. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ трехъ уѣздахъ, смежныхъ съ Харьковскою губ. (Черкассомъ, Чигиринскомъ и еще какомъ-то) произходитъ серьезное аграрное движеніе. Я читалъ оффиціальное донесеніе губернатора по этому поводу, рисующее картину, напоминающую сцены изъ временъ французской революціи 1789 г. На сахарномъ заводѣ Бродскаго, насчитывающемъ около 1500 рабочихъ, „злоумышленники" не встрѣтили сначала сочувствія со стороны массы рабочихъ; тогда, сосредоточившись съ нѣкоторыми недовольными элементами, они подожгли заводъ, предварительно залнвъ свинцомъ пожарныя машины завода. Заводъ горѣлъ частями въ теченіе двухъ недѣль (?) Банды „злоумышленниковъ" выжигаютъ лѣса частновладѣльцемъ, въ особенности графовъ Бобринскихъ, и поджигаютъ усадьбы, уничтожая скотъ, сельско-хозяйственные продукты и машины. Въ одномъ мѣстѣ (позабылъ указаніе донесенія) у графа Бобринскаго было сожжено 40 лошадей въ конюшняхъ, предварительно тщательно закупоренныхъ. Оставшееся безъ занятій рабочее населеніе въ количествѣ 20.000 человѣкъ, а съ семьями около 40.000, стекается изъ мѣстечекъ съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ, напримѣръ, въ Шполу, которыя не могутъ прокормить всю эту массу. Опасаются погромовъ. Все населеніе терроризированно и бѣжитъ въ городъ. Вѣроятно, движеніе въ ближайшемъ будущемъ перебросится изъ сосѣдній уѣздъ Херсонской губерніи. ▮

Николаевъ, 15 августа. Уже три недѣли прошло послѣ демонстраціи, а броженіе не улялось. Ежедневно казаки дежурятъ, заводы охраняются. Директора заводовъ ждутъ вспышки и, несмотря на это, принимаютъ всѣ мѣры, чтобы произвовразать рабочихъ. На французскомъ заводѣ всѣ рабочіе были уволены и теперь принимаются, какъ вновь остунающіе, съ медицинскимъ освидѣтельствованіемъ и прочими формальностями, дающими возможность подъ благовидными предлогомъ не принять того или другого неблагонадежнаго рабочаго. Прежде всего были приняты бригадиры, которымъ было поручено составить списки благонадежныхъ. Отъ желающаго поступить на заводъ отбирается адресъ, а затѣмъ на домъ присылается ему печатное извѣщеніе, что заводъ его услугами воспользоваться не можетъ. Такихъ извѣщеній уже разослано свыше 600. Впрочемъ администраціи завода не брезгала пользоваться этими адресами и для другихъ цѣлей — нѣсколько дней подрядъ замѣчалось такое явленіе: днемъ рабочіе оставляютъ на заводѣ свой адресъ, а ночью по этому адресу приходятъ ихъ арестовывать. Возбужденіе рабочихъ, чуть не ежедневно собирающихся вблизи завода къ ожиданію пріема на работу, всякаго до того, что они недавно рѣшили на заводъ на слѣдующій день никого не пускать, пока не будутъ приняты всѣ уволенные. Объ этомъ провѣдала администрація завода, и на слѣдующее утро у завода быть выѣшаемъ списокъ 700 лицъ, принятыхъ безъ всякихъ формальностей. Въ настоящее время на французскомъ заводѣ работаетъ около 1.500 человѣкъ.

Кстати, во ареак „безпорядковъ" правительство, повидимому, не забыло воспользоваться обычнымъ пріемомъ аозстановленія публики оротивъ рабочихъ, стирансь запугать обывателей, чтобы оотонъ нать оправданіе своимъ жестокостимъ. Но масаланнъ бѣгалъ субъектъ и кричалъ: „Закрывайте лавгазины! наши требованія не удовлетворены, рабочіе ообйдутъ разбивать лавки". Въ настоящее время разговоры, пересуды, легенды о демонстраціи во всѣхъ слояхъ населенія не прекращаются. Дѣти на улицахъ играютъ въ демонстрацію: одни бѣгутъ съ платочками, прикрашенными къ палочкамъ, и кричатъ „ура" и „долой самодержавіе", другіе гонятся за ними и ловятъ ихъ. Распоряженіе градоначальника о десятичасовомъ рабочемъ днѣ въ ремесленныхъ заведеніяхъ вызываетъ волненіе, какъ среди хозяевъ, такъ и среди рабочихъ. Первые недовольны распоряженіемъ, такъ какъ оно посягаетъ на ихъ карманы; вторые недовольны потому, что разсоряженіе это, безъ соотвѣтствующаго увеличенія расцѣнковъ, понижаетъ заработокъ. Фабричный инспекторъ разослалъ фабрикантамъ предложеніе (или предписаніе?) ввести институтъ старостъ. Управляющій табачной фабрики Ага (около 200 рабочихъ) предложилъ рабочимъ выбрать старостъ; но затѣмъ, когда рабочіе хотѣли приступить къ этому, управляющій объявилъ, что *онъ уже самъ выбралъ, кою надо*. Тѣмъ временемъ изъ нею пошла комитетская аромламація о старостахъ: проникнувшись ея содержаніемъ, онъ старается убѣдить рабочихъ, что значеніе этого института сводятся къ нулю.

Въ настоящее время въ тюрьмѣ сидитъ болѣе ста человѣкъ. Нѣкоторые получили приговоры по старымъ дѣламъ. Уже высланы въ Вологодскую губ. Плакснинъ и Романовъ на три и четыре года, въ Вост. Сиб. — Самуэль Альтшулеръ (янт.) на 3 г., Мирскій — на 4 года, Осадчая — на 3 года, Павлоцкій — на 4 г. Дмитрій Калафати (янт.) оринсоренъ къ 4 годамъ Восточ. Сибири. Лазарь Вулихъ, сидѣвшій въ конотопской тюрьмѣ (по николаевскому дѣлу), отправленъ теперь въ Петербургъ. Георгій Шканинъ совѣмъ освобожденъ (но за то теперь за демонстрацію вавстѣ съ другими 22 будутъ преданы суду Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Дѣло изъ рукъ жандармовъ перешло уже къ судебному слѣдователю). Пріѣхавшій къ нанъ начальникъ херсон. жанд. управленія заявилъ, что во что бы то ни стало выловитъ весь комитетъ, и энергично принялся за дѣло; однако, большой осѣдломленности онъ не обнаруживаетъ. Такъ, во время „безпорядковъ" хватали нась толпы, кого попало, затѣмъ, когда первый пылъ остылъ, при арестахъ руководствовались такой улнной приналлежности къ революціи, какъ кошеніе косоворотки. Въ косоворотчѣ нельзя было появиться на улицѣ. Такихъ хватали безъ разбора дюжи и сажали въ тюрьму. Сомнѣваемся, чтобы такими примитивными пріемама удалось скоро выловить комитетъ.

— За іюль и начало августа въ комитетъ востунало 1.10 рублей 50 коп., нарасходовано 163 р. 55 к. За это же время выпущено семь листковъ и 9-ый № „Нашего Дѣла", всего въ количествѣ 13.000 штукъ.

Бахмутъ. Намъ пишутъ:

„Увеличенный общимъ потокомъ рабочаго движенія, охватившаго Россію со всѣхъ концовъ, и нашъ Бахмутскій рабочій, до сихъ поръ превывавшій въ тяжеломъ аолудремотномъ состояніи, примкнулъ къ рядамъ борющагося пролетаріата. Недавно, какъ вамъ, вѣроятно, уже извѣстно, у насъ произошла первая стачка — стачка портныхъ мастерекой Неймарка. Она кончилась полнымъ успѣхомъ и послужитъ, несомнѣнно, началомъ новой, революціонной эры нашего города, въ которомъ и, особенно, вокругъ котораго сгрупнировано такое множество не сознавшихъ еще себя и дремлющихъ пока пролетарскихъ силъ. Бахмутскій обыватель воспитанъ въ тупой покорности властямъ и свыкся съ мертвенной и мертвящей тишиной нашей провинціальной жизни. Естественно, что неслыханная „дерзость" и отвага стачечниковъ на первыхъ порахъ встревожила его и испугала, и емъ стала мерещиться свѣжей памяти кишиневская „тактика" г. фонъ-Плеве. Мало по малу, однако, разобравшись въ событіяхъ, онъ успокоился и подъ конецъ стадъ даже втихомолку высказывать и *доказывать* сочувствіе смѣльчакамъ, дружный и бодрый протестъ которыхъ провзвелъ на него дѣйствіе свѣжей, живительной струи чистаго воздуха на человѣка, задыхающагося въ затхлой и спертой атмосферѣ. Обыватель успокоился и начинаетъ присноособляться къ новымъ условіямъ бахмутской дѣйствительности. Зато никакъ не могутъ успокоиться наши бравые жандармы. Первая стачки и особенно прокламаціи Екатеринославскаго и Донецкаго Комитетовъ застигли ихъ врасплохъ и поразили, какъ громъ изъ яснаго неба. Такъ, нѣроятно, мечутся лягушки, когда въ ихъ застоявшееся болото бултыхнетъ ненарокомъ внушительныхъ размѣровъ камень. Сыскъ у насъ до настоящаго времена организованъ былъ совсѣмъ плохо и посему наши голубые съ особенной благодарностью приняли услуги доброхотныхъ шпіеекъ и шпіоновъ. Самовитичае амплуа тановых взяли у насъ на себя, между прочимъ, и два „интеллигента": молодой и много (о, очень много!) обѣщающій врачъ, г. *Самурскій* и его доблестный коллега, адвокатъ *Грузенбергъ*. Дебютъ ихъ на новомъ поприщѣ былъ, однако, не изъ блестящихъ. Обыски, произведенные ими по указанію жандармамъ у нѣкоторыхъ лицъ, не дали никакихъ результатовъ. Не падайте, все же, духомъ, достоночтенный и предупредительный эмулантъ! Не унывайте и вы, услужливый сподручникъ голубой Осенды! Авось современемъ набіете руку, если до того не сломаете..... шея."

Стачки на Кавказѣ. Стачка началась въ Баку 2 іюля. 6-го было собраніе у Волчьихъ воротъ, организованное Комитетомъ. 6-го и 7-го — собранія у „Стеньки Разина" и въ Кишлахъ. Конка вела 4-хъ дней (а не 10, какъ писали въ „Нов."); затѣмъ ашла со штыкамя. Въ Баку не успѣли приеоединиться къ забастовкѣ булочники, мясники, оффиціанты и арикашки. Въ Тифлисѣ, наоборотъ, прикашики, мясники в часть хлѣбопековъ (пурщики — 50 чел.) забастовали еще до общей забастовки въ Тифлисѣ, которая началась по призыву Кавказскаго Союза 14 іюля. Пурщики (50 чел.) даже разнесли участокъ и освободили 5 арестов. товарищей; приставъ, стрѣлявшій въ воздухъ при самообороиѣ, былъ уволенъ за слабость: въ тотъ же день. Прикащики Карабань-Сарая 8 дней подрядъ ровно въ 8 часовъ вечера высыпали разомъ на улицу и закрывали всѣ лавгазины. Впечатлѣніе отъ этого получалось сраидіозное. Они добились своего. Оффиціанты также получили: опредѣленное жалованье (10 рублей въ мѣсяцъ), квартиру и столъ отъ хозяевъ, отмѣну штрафовъ к вычетовъ. Конка пошла 14-го же іюля, но только благодаря солдатамъ, которые и продавали билеты, и охраняли вагоны. Вагонъ трамвая представлялъ въ эти дни настоящую крѣпость: на каждомъ — 4-5 штыковъ. Надо удивляться невосиитанности публики, которая не оказала никакой поддержки стачечникамъ и не стѣснялась ѣздить подъ штыками. Вообще стачка въ Тифлисѣ была главнымъ образомъ дѣломъ сочувствія бакинскимъ стачечникамъ. Она продержалась очень недолго, и къ концу недѣли начали приступать уже къ работѣ, а въ слѣдующій понедѣльникъ работали уже почти всѣ. Во какъ поддержка баккинцамъ, она во всякомъ случаѣ достигла своей цѣли. Собраній не было, исключая утра 14 іюля, такъ какъ лаеса войскъ, занявшая весь городъ, дѣлала ихъ невозможными. Печально слѣдующее: центромъ забастовки въ Тифлисѣ было желѣзнодорожное депо съ ста 4-5 тыс. рабочихъ. И вотъ уже въ среду-четвергъ часть рабочихъ депо начала приступать къ работѣ, а въ субботу ихъ уже было больше 1 тыс. И начала работу первые дни исключительно русскіе рабочіе, печальный результатъ національнаго запугиванія властей. Въ Тифлисѣ не стрѣляли, но были нагайками изостренъ: арестованныхъ въ участкахъ приходилось выпускать, чтобы освободить мѣсто для новыхъ; и вотъ ихъ при этомъ пропускаютъ „сквозь строй" казацкихъ нагаекъ, разставленныхъ съ обѣихъ сторонъ. Набивали жестоко апрашъ обывателей, принимая ихъ за рабочихъ. Вообще терроръ былъ неописуемъ полиціи совѣтъ сбилась съ ногъ; городовымъ разрѣшено было сидѣть на стульяхъ на своемъ посту. Разсказывали про комнанію пристановъ и надзирателей, которые запрлись и пьянствовали до утра, приказавъ никого не пускать къ себѣ; „Черт ихъ ними! пусть дѣлаютъ, что хотятъ!", говорилъ одинъ пристаоъ изъ этой компаніи, „за 50-100 руб. посылаютъ ихъ подъ пулеметъ бы собрать это начальство!" Еще недѣли такихъ безпорядковъ — и дисциплина подвергласъ бы большой опасности Солдаты въ большинствѣ хотѣли стрѣлять на воздухъ. На ст Михайловка, какъ мнѣ разсказывали со словъ очевидцевъ, собралась небольшая толпа, всего человѣкъ въ 150, и дирогонила ее лотію желѣзной дороги. Съ нами вступилъ въ переговоры инженеръ и уже почти убѣдилъ ихъ разойтись: но его убѣждено они послали рабочихъ для охраны водопровода, сберегательн. кассы и проч. Вали, что толпа настроена мирно, инженеръ ототь отказалъ рабочимъ, что онъ самъ не можетъ удовлетворить ихъ требованій, а сегчасъ дастъ телеграмму въ Петербургъ. Онъ ушелъ на телеграфъ, давъ предварительно съ пристава, помандулярнаго отрядомъ, слово не употреблять оружія. Въ это время подошелъ Горжомскій поѣздъ. Одинъ изъ рабочихъ вазумалъ отцѣплять паровозъ. На него бросились стражники: къ рабочему прилли на помощь еще пара рабочихъ. Завязалась борьба. Пристазъ прикалъ стрѣлять, и въ результатѣ — 36 чел. раненыхъ и убитыхъ; ранены всѣ тяжело, почти безнадежно: ранены и убиты женщины въ ближнемъ селѣ. Солдаты (ихъ было чел. 40) почти всѣ стрѣляли въ воздухъ, но стражники усердствовали. одинъ стражникъ уложилъ 7 чел.! Всѣ страшно возмущены этимъ ненужнымъ пролитіемъ крови. Офицеры тоже возмущены. Одному бѣгущему офицеру его злакомый штатскій кричитъ: „бѣгите бѣгите: авось еще орденъ заслужите!" — „Мнѣ не надо ордеиовъ за такое позорное дѣло", отвѣчаетъ офицеръ. — Въ Батумѣ забастовка началась 16 іюля. Точныхъ свѣдѣній о Батумѣ и не имѣю, по говорятъ, что тожественное стрѣляли. Около 18 іюля началась забастовка въ Чатурскомъ горнозъ округѣ. По радкозамъ, рабочіе шли тамъ опустошительной волной, разрушая и предавая огню все на своемъ пути. Не знаю, васколько это вѣрно, но видно много горенія и ненависти накопилось въ душѣ чіатурскихъ рабочихъ. Въ другихъ мѣстахъ примѣнялось принужденіе ари остановкахъ работъ, но насилія лицъ жизни и имущественъ почти не было. Въ г. Баку рабочіе особенно держали себя корректно, и ихъ поведеніе отдаетъ полное доже буржуазіи: рабочіе сами охранили промыслы и не тронули ничего, будучи полновластными хозяевами до прибытія войска. Любопытный, хотя и мелкій фактъ. Собраніе рабочихъ близъ больницы. Рабочіе по телефону требуютъ отъ больницы, чтобы имъ приготовили воды для питья. Растерявшійся фельдшеръ телефонируетъ властямъ, но тѣ безсильны помочь ему. Чего дѣлать: вода приготовлена, и рабочіе уходятъ свою жажду. Рабочіе потребовали даже, чтобы провели водопроводъ на мѣста ихъ собраній въ Кишлахъ. Любопытно, что я обывателя находили это понятнымъ: не могутъ же рабочіе въ салонахъ дѣтъ засѣдать безъ воды! Только когда хозяева по приказу Плеве в Витте отвергли в Биніе всѣ требованія рабочихъ, начались пожоги промыслонъ. Но что рабочіе въ насилінхъ не переходили нѣры, видно изъ того, что сочувствіе общества осталось вообще на ихъ сторонѣ. Несомнѣнно печальны устроенныя кѣмъ-то крушенія поѣздовъ съ человѣческими жертвами. Кто ихъ авторы, до сихъ поръ не выяснено.

Какъ извѣстно, по приказу Плеве нефтепромышленники отвергли всѣ требованія рабочихъ во время стачки. По требова-

ния от до того насущны, а рабочiе до того сознательны, что не удовлетворить их нельзя. Лучшее доказательство — циркуляръ тов. Нобель, печатаемый ниже. Если въ этомъ циркулярѣ находятся главныя требования рабочихъ, то это не помѣшаетъ имъ снова и снова встать передъ гг. нефтепромышленниками, пока они не будутъ осуществлены. Вотъ этотъ циркуляръ:

„Администрацiей фирмы бр. Нобель, для свѣдѣнiя всѣхъ служащихъ и рабочихъ, объявлено слѣдующее.

Въ теченiе почти четвертьвѣкового существованiя Товарищества Братьевъ Нобель оно принимало зависящiя отъ него мѣры къ возможному улучшенiю условiй службы и быта рабочихъ. Правленiе Товарищества, съ увѣренностью въ своей правотѣ, можетъ сказать, что нижъ въ установленiи окладовъ платы рабочимъ, такъ и въ устройствѣ домашняго ихъ быта оно шло всегда впереди другихъ нефтепромышленныхъ фирмъ. Помимо принятыхъ общихъ мѣръ, Товарищество всегда охотно отзывалось на просьбы и ходатайства отдѣльныхъ рабочихъ, удовлетворяя ихъ въ предѣлахъ возможности.

Въ настоящее время, несмотря на то, что для предъявленiя своихъ нуждъ рабочiе избрали путь, несогласный съ закономъ и неоправдываемый отношенiемъ въ нимъ администрацiи Товарищества, ходатайства ихъ разсмотрѣны и о результатахъ этого разсмотрѣнiя сими объявляется рабочимъ.

1. Число праздниковъ будетъ сокращено до нормы, утвержденной правительствомъ; точное росписанiе всѣхъ праздничныхъ дней въ году будетъ вывѣшено для свѣдѣнiя рабочихъ.

2. Передъ праздничными днями работы будутъ кончаться часомъ ранѣе.

3. Жалованье будетъ выдаваться во время производства работъ.

4. При командировочныхъ работахъ будутъ выдаваться суточныя деньги въ зависимости отъ мѣста командированiя и окладовъ содержанiя.

5. Въ заводскихъ и промысловыхъ мастерскихъ будутъ, въ теченiе предстоящей зимы, устроены помѣщенiя, въ которыхъ рабочiе будутъ имѣть шкафы для храненiя платья, кубы для горячей воды, умывальники для мытья рукъ и столы и скамьи для обѣда рабочихъ, остающихся во время обѣденнаго перерыва въ мастерскихъ. Въ тѣхъ же помѣщенiяхъ рико прибывшiе рабочiе могутъ ожидать начала работъ.

6. Устанавливается постоянный кондуктъ чернорабочихъ, которымъ будутъ выданы расчетныя книжки.

7. Ученики заводскихъ и промысловыхъ мастерскихъ будутъ зачислены изъ разрядъ рабочихъ; оклады же ихъ заработной платы будутъ и впредь назначаться въ зависимости отъ ихъ способностей.

8. Законъ о страхованiи рабочихъ и о способѣ вознагражденiя ихъ во время болѣзни и при увѣчьяхъ уже утвержденъ правительствомъ. На республиканскiе этого закона ожидается утвержденiе, уже разработанныхъ съѣздомъ нефтепромышленниковъ уставовъ кассъ — больничной и страхованiя рабочихъ, послѣ чего взносы будутъ немедленно введены въ дѣйствiе.

9. Что же касается до ходатайствъ рабочихъ объ увеличенiи штати разъѣздныхъ докторовъ и акушерокъ, о перевозкѣ больныхъ въ рессорныхъ экипажахъ, объ учрежденiи библiотекъ-читаленъ, народныхъ домовъ, почтово-телеграфныхъ конторъ съ отдѣленiями сберегательной кассы при нихъ и объ увеличенiи числа школъ, то удовлетворенiе такихъ ходатайствъ, какъ общихъ для всѣхъ нефтепромышленниковъ, будетъ произведено съ извѣстной постепенностью. Товарищество, съ своей стороны, обѣщаетъ содѣйствовать, чтобы означенныя ходатайства были Совѣтомъ съѣзда удовлетворены.

Дабы дать возможность рабочимъ, законнымъ путемъ, заявлять о своихъ нуждахъ и ходатайствахъ, Товарищество непросило разрѣшенiе приѣзжать въ своихъ заводахъ, мастерскихъ и провыслахъ высочайше утвержденный 10 iюля сего года законъ объ учрежденiи старостъ для рабочихъ.

Для выбора старостъ всѣ рабочiе будутъ раздѣлены на разряды, и каждый разрядъ выберетъ изъ своей среды старосту, который явится посредникомъ между рабочими своего разряда и мѣстнымъ управленiемъ Товарищества во всѣхъ вопросахъ, касающихся условiй найма и быта рабочихъ.

Выборы старостъ по правиламъ, утвержденнымъ г. бакинскимъ губернаторомъ, будутъ произведены съ 25 августа по 25 сентября, а съ 1 октября старосты вступятъ въ исполненiе своихъ обязанностей.

Правила о старостахъ, по ихъ отпечатанiи, будутъ вывѣшены для свѣдѣнiя рабочихъ.

Правленiе Товарищества т.т. Нобель."

Нѣкоторые итоги: въ бакинскихъ стачкахъ въ Завиазанiи приняли участiе: въ Баку — около 45 тысячъ рабочихъ (съ Балаханы), въ Тифлисѣ — не меньше 15 тыс., въ Батумѣ и Поти около 10 тысячъ, на линiи Закавказской жел. дор. — около 5 тыс. (Михайлово, Самтреди и опред.), въ Чатурсомъ горномъ округѣ — около 20 тыс. (область закаспiйской промышленности). Итого — около 100,000 стачечниковъ. Кромѣ того въ Дагестанскомъ и другихъ уѣздахъ продолжаются забастовки крестьянъ, отказывающихся обрабатывать землю помѣщиковъ на старыхъ условiяхъ.

Корреспонденцiя въ „Новост." изъ Баку (перен. въ „Пов. Вр." отъ 24 iюля) довольно вѣрно обрисовываетъ картину. Сомнительно только, чтобы у Стеньки Разина было до 30 тысячъ народу. По новымъ свѣдѣнiямъ въ самомъ многочисленномъ собранiи въ Кишлахъ участвовало 12, максимумъ 15 тысячъ народу. Оно прошло очень безпорядочно. Правда, командиръ роты, стоявшей въ Балаханахъ до прибытiя войска изъ Тифлиса, въ своемъ дневномъ рапортѣ докладывалъ о 40 тысячномъ собранiи рабочихъ, но... у страха, какъ извѣстно, глаза велики.

Майскiе дни въ Вышнемъ-Волочкѣ. Въ Выш.-Волоч. три хлопчато-бумажныхъ мануфак. дня. Прохоровскихъ — на одной до 3½ тыс. раб. (такъ наз. „Таболкѣ"), на другой („Солдаткѣ") около 900 раб., большею частью женщинъ, — и одна Рябушинскаго, гдѣ работаетъ до 4,000 чел. Порядки на нихъ издавна царятъ безобразные. Не дивительнаго, что „нормальныхъ" рабочихъ днемъ, фабрика пускали паровую раньше, оставляли паровую позже, выгадывая ежедневно ½ часа лишку. Расцѣнки за послѣдне годы постоянно понижали, ссылаясь на промышленный кризисъ. Штрафы драли безпощадно. Съ 1895 г. на Прохоровской фабрикѣ штрафного капитала наколотили 16,000 руб., какъ это на-вѣстно намъ достовѣрно. Выдавая изъ него пособiя, дѣлали такъ: въ книжку писали 10 руб., а выдавали рубля два-три. Штрафовали за неявку на работу по болѣзни, называя это „лѣнивымъ днемъ". Грабили рабочихъ на браковкѣ, на товарахъ потребительской лавки, обмѣривали на пряжѣ и ткани (отъ трехъ до семи аршинъ на кускѣ). Отношенiе администрацiи къ рабочимъ было подстать остальнымъ порядкамъ. Директоръ Рябушинской мануфактуры Гапешинъ всего три мѣс. служитъ и уже успѣлъ снискать всеобщую ненависть. Мастеръ Степановъ и директоръ Горожанскiй (Прохоров. мануф.) преслѣдовали красивыхъ работницъ, „завели себѣ гаремъ на фабрикѣ", по словамъ рабочихъ... Да, тяжело жилось выше-волоцкимъ товарищамъ, а со времени большой стачки въ первой половинѣ 90-хъ годовъ ни одна попытка борьбы не потревожила покоя хозяевъ и властей, развѣ иногда — единичный преступ (напр., рабочаго кожевеннаго завода Кирилова въ январѣ 1903 г.) будоражилъ порядокъ. Теперь настаютъ иныя времена.

Въ концѣ апрѣля Тверской Комитетъ имѣлъ свѣдѣнiя, что въ Волочкѣ „неспокойно". Въ ночь на первое мая онъ распространилъ тамъ свыше 500 шт. майскихъ листковъ. Они произвели сильное впечатлѣнiе. „На улицу!" раздалось на всѣхъ фабрикахъ, и 8,000 чел. бросили работу, выставивъ требованiя: 1) девятичасовой рабочiй день, подъ праздникъ восемь час.; 2) повышенiе заработка на 20%; 3) отчетность въ штрафныхъ капиталахъ; 4) устройство библiотеки при фабрикахъ и пр. др. Забастовали замѣчательно выдержанно и спокойно, требования вырабатывали сообща на цловади передъ фабрикой. Прiѣхали власти: фабричный инспекторъ, прокуроръ, губернаторъ и переведенный сюда изъ Москвы жандарскiй полковникъ Уравовъ. Губернаторъ обратился къ рабочимъ и предложилъ выбрать депутатовъ для переговоровъ. Никто изъ рабочихъ не снялъ шапки; выбрать депутатовъ они также отказались: „говоря со всѣми" и прямо изъ толпы высказали свои требованiя. Уравовъ попробовалъ взять рабочихъ лестью. Когда тѣ съ нимъ заговорили, онъ похлопалъ близъ стоящихъ по плечу и сказалъ: „знаю, братцы, сами были рабочими" — и разсказалъ, какъ-де они, благодѣтели, раскрыли обвѣрщение. Среди рабочихъ раздавались голоса: „жандарскiй напъ-дуетъ". Но невадолго удалось ихъ ему обворочить. Стачечники продолжали держаться вполнѣ спокойно, но губернаторъ нашелъ нужнымъ вызвать войска. 4 мая прибыли цѣлыхъ шесть ротъ подъ командой полковника Тарль. Съ своей стороны, Комитетъ поручилъ одному товарищу собрать свѣдѣнiя о ходѣ стачки, передавъ забастовщикамъ нѣкоторую сумму денегъ и помочь указанiями. Товарищъ этотъ былъ на сходкѣ выборныхъ, былъ среди стачечниковъ и вынесъ прекрасное впечатлѣнiе. Самые „сѣрые" рабочiе зашевелились.

6 мая губернаторъ вывѣсилъ объявленiе, что рабочiе должны получить разсчетъ. Объявленiя срывались или заклеивались майскими листками на виду у солдатъ; но по рѣшенiю сходки выборныхъ, за разсчетомъ рабочiе не пошли. Стали выгонять изъ хозяйскихъ квартиръ; пригрозили выслать на волостныхъ, но рабочiе опять не сдались. Властямъ пришлось прибѣгнуть къ полумѣрѣ: вызвали въ Волочекъ старостъ для вручения паспортовъ и денегъ. Арестовали 14 человѣкъ, но, боясь сопротивленiя, жандармы шли на добычу не иначе, какъ подъ охраной взвода солдатъ. Небывалое еще зрѣлище представлять Волочекъ въ эти „Майскiе дни". Съ утра до вечера массы рабочихъ толпились на площади. Кругомъ солдаты; по всему городу патрули, останавливающие прохожихъ: настроение рабочихъ удивительно твердое, боевое: „не сдадимся, будемъ бороться до послѣдней крайности". 8 мая Комитетъ распространилъ въ Волочкѣ листки, въ которыхъ поддерживалъ требования стачечниковъ и требовалъ удаленiя съ фабрики полицiи и жандармовъ. Прокламацiя подосп-ѣли очень истати и поддержали настроение.

Съ 8 же мая Прохоровъ пошелъ на уступки, сначала мелкiя: прибавилъ полчаса на завтракъ, часъ на чай. Стачка продолжалась. Тогда 14 мая онъ нывѣсилъ новыя уступки: понысилъ расцѣнки процентовъ на 15, обѣщалъ свободно давать рабочимъ отпуски, передъ праздниками ночетъ не въ десять часовъ, а въ шесть. Но прядильщики уперлись, требуя платы за сбавленные часы. 14 же мая среди рабочихъ появились вторично прокламацiи Тверского Комитета. 18-го Прохоровъ удовлетворилъ послѣднее требование, и 19-го фабрика пошла. Особенно споворчивымъ сдѣлало его то обстоятельство, что большая его фабрика около ст. Подсолнечной тоже стала по недостатку пряжи (его вышне-вол. бумагопрядильня работаетъ на всѣ его фабрики). Рябушинскiе сдались 14-го — и выиграли пустяки: повышенiе заработка на 5% и обѣщанiе штрафовать только за явные прогулы.

По новымъ паяѣстiямъ, объявленiе объ уступкахъ, сдѣланныхъ Прохоровымъ, провисѣло недолго. Вскорѣ оно было сорвано, и рабочимъ объявили: „никакихъ уступокъ вамъ не будетъ". Добавимъ, что объявленiе это было подписано фабричной инспекцiей. Возмущенные, они пробовали бороться, бросили 22 числа работу. Но липовiя стачки уже надорвали ихъ силы. До иной степени онiя стихли были велики. — нѣкоторыя того факта, что *среди стачечниковъ были случаи самоу.* Черезъ день они опять стали на работу. Наглымъ обманомъ вырвали на этотъ разъ у вышне-волоцкихъ рабочихъ плоды ихъ побѣды. Но придетъ часъ новой схватки, и они сумѣютъ отстоять свои права... (по послѣднимъ извѣстiямъ требования рабочихъ на прохоровской фабрикѣ удовлетворены.)

Стачка прошла при полномъ сочувствiи обывателей, даже полицiи. Одному товарищу на улицѣ пришлось услышать разсказъ солдата, вернувшагося съ „усмиренiя". Солдатъ находитъ, что рабочiе правы, что они такъ мало зарабатываютъ, что жить не на что. Это отношенiе можно считать общимъ. Нѣсколько дней стачка въ Вышнемъ-Волочкѣ была положительно злобой дня.

Тверской Комитетъ Р. Соц.-Дем. Раб. Пар.

Иваново-Вознесенскъ. 2 iюля у насъ произошла стачка на механич. чугунно-литейномъ заводѣ Калинникова. Причины стачки — понижение расцѣнокъ почти на четверть и требования рабочихъ выдать имъ расчетные книжки съ тѣмъ, чтобы ежедневная выработка записывалась каждый день. Дѣло въ томъ, что работаютъ литейщики (всего 70 человѣкъ) преимущественно мелкую работу и, если не записывать ежеурочно, то возможно обсчитывание, которое и практиковалось до сихъ поръ. Требования увольнения табельщика: стояли итого одинъ день, и первыя два требования удовлетворили, третье — нѣтъ. Хотя рабочие вели себя спокойно, тѣмъ не менѣе были вызваны изъ Шуи, которые вели себя настолько вызывающе, что дѣло чуть не дошло до свалки. Повидимому, Витте еще не успѣлъ убѣдить М. В. Д., что стачка не есть нарушение общественнаго порядка.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы узнали, что называющiй себя Алексѣемъ Павловичемъ Ѳоминымъ маляръ, лѣтъ тридцати, ростъ — выше средняго, шатенъ, — шишонъ, и предоставляемъ отъ него всѣхъ Иваново-Вознесенскихъ товарищей. Прежде онъ назывался Тимофѣемъ. Ивановскiй Союзъ.

Рига. Въ нашемъ городѣ насчитывается до 70 тыс. рабочихъ фабричныхъ и ремесленныхъ; большинство ихъ, до 60 тыс., занято въ крупномъ производствѣ. Преобладающимъ элементомъ являются латыши — 50%, затѣмъ русскiе — 15% и литовцы — 15%. Остальное количество 20% распредѣляется между евреями, поляками, эстонцами и другими мелкими національностями, причемъ еврейскiй пролетарiатъ исключительно принадлежитъ ремеслу. Эти массы пролетарiата очень мало, сравнительно, затронуты соціалъ-демократической агитацiей. Крупныхъ проявленiй движенiя въ нашемъ городѣ почти не было, если не считать извѣстныхъ безпорядковъ 1899 г., носившихъ стихiйный характеръ. Во второй половинѣ девяностыхъ годовъ группой мѣстныхъ студентовъ велась довольно широкая агитацiя среди русскаго и литовскаго пролетарiата. Устраивались собранiя до 200 человѣкъ, усиленно распространялась литература и подготовлялся рядъ стачекъ, но неограниченность работы, съ одной стороны, провокацiи и шпiонство, съ другой, не дали сколько-нибудь окрѣпнуть движенiю. Громадные провалы, слѣдовавшiе одинъ за другимъ, вырвали всѣхъ сколько-нибудь замѣтныхъ дѣятелей, какъ среди рабочихъ, такъ и интеллигенцiи. Одновременно съ этимъ шла работа латышскихъ соціалистовъ, носившая до нѣкоторой степени полулегальный характеръ. Дѣятельность затѣмъ также закончилась полнымъ проваломъ. Разгромъ тогдашнихъ соціалъ-демократовъ былъ настолько силенъ, что отъ нихъ не осталось ни малѣйшаго слѣда. На нѣсколько лѣтъ революционная дѣятельность въ нашемъ городѣ была совершенно уничтожена, и до насъ дошли только отрывочныя легенды о нашихъ предшественникахъ. Латышскимъ товарищамъ вскорѣ удалось возстановить связи съ рабочими, и вотъ уже около четырехъ лѣтъ среди латышскаго пролетарiата ведется неварный работа. Силы латышской организацiи постепенно росли, и въ 1902 г. они уже выступили нашъ самостоятельная партiя съ самостоятельнымъ заграничнымъ представительствомъ. Въ настоящее время эта организацiя является самой сильной въ нашемъ городѣ, но ихъ сожалѣнiю дѣятельность ея тормозится нѣкоторымъ организационнымъ національнымъ. Ограничивая до самаго послѣдняго времени свою агитационную и организаціонную работу исключительно латышскими рабочими и совершенно не затрагивая рабочихъ другихъ національностей, латышскiе товарищи не могли пробрѣсти сильнаго и прочнаго вліянiя на мѣстный пролетарiатъ. Сознательные латышскiе рабочiе держатся особнякомъ и не выказываютъ никакого стремленiя распространить свое вліянiе на рабочихъ другихъ націй; — „латыши не хотятъ съ нами разговаривать", говорятъ русскiе рабочiе. „брезгаютъ нами, говорятъ темный народъ". Массовая агитацiя ведется только на латышскомъ языкѣ, и листки остаются совершенно непонятными и чуждыми нелатышской массѣ.

Другая мѣстная соціалъ-демократическая организацiя „Бундовскiй Комитетъ", первое время своего существованiя была занята постановкой движенiя среди мѣстныхъ еврейскихъ ремесленниковъ. Овладѣвъ передовой частью еврейскаго пролетарiата, Бундовскiй Комитетъ попытался выйти на путь массовой агитацiи и активной борьбы. Распространенiемъ листковъ и устройствомъ массовыхъ собранiй ему удалось вызвать въ еврейскомъ пролетарiатѣ революционное настроение; использовать же это настроение онъ оказался не въ состоянiи: еврейскiй пролетарiатъ, вслѣдствiе своей малочисленности, не представляетъ изъ себя силы, которая могла бы повести самостоятельную борьбу. Замкнувшись въ узкихъ рамкахъ національности и охватывая въ нихъ своимъ вліянiемъ болѣе годные элементы, Бундовскiй Ком. не пошелъ того своей агитацiей въ болѣе широкiе и совершенно незатронутые слои мѣстнаго пролетарiата; накопившаяся въ передовыхъ слояхъ еврейскихъ рабочихъ революціонная энергiя, не находя себѣ иного выхода, стала проявляться самыхъ ненормальныхъ образомъ, принимая по временамъ формы мелкой террористической борьбы.

Но все же существованiе и дѣятельность Бундовскихъ Комитетовъ были болѣе замѣтны по сравненiю съ другими мѣстными организацiями, главнымъ образомъ, потому, что радикальная еврейская молодежь, болѣе многочисленная и подвижная, популяризировала движенiе еврейскаго пролетарiата устройствомъ вечеринокъ и чтенiй, посѣщаемыхъ еврейскими рабочими. Среди еврейской и даже общегородской интеллигенцiи Бунд. Комитетъ вызвалъ на время нѣкоторое оживленiе; интересъ к сочувствiе мѣстнаго общества особенно повысились послѣ мартовской театральной демонстрацiи этого года, гдѣ еврейскiе рабочiе и молодежь представляли преобладающiй элементъ. Но и эта полна оживленiя, вызванная организацiей, не опнрающейся на сколько-нибудь значительный слой мѣстнаго пролетарiата, прошла совершенно безслѣдно для широкихъ рабочихъ массъ, значительная часть которыхъ по прежнему оставалась совершенно въ сторонѣ отъ работъ наиболѣе сильныхъ мѣстныхъ организацiй.

Послѣ оживленiя и провала 1899 г. соц.-дем. работа среди русскаго пролетарiата совершенно прерывается на нѣсколько лѣтъ. Все, что сохранялось въ студенчествѣ лучшаго, было вывезено въ послѣдующiе годы студенческихъ волненiй; притокъ свѣжихъ силъ былъ уничтоженъ закрытiемъ доступа въ аѳѣшiй политехникумъ нежѣстнымъ уроженцамъ. Здѣшнее же русское общество и интеллигенцiя, за нальми исключенiями, состоитъ сплошь изъ чиновничества, совершенно неспособнаго выдѣлить активныя силы. Русскiй и литовскiй пролетарiатъ былъ предоставленъ въ полное распоряженiе мѣстной бюрократiи, дѣятельно занявшейся разнращенiемъ рабочихъ въ чайныхъ, театрахъ и пр. „просвѣтительныхъ" учрежденiяхъ попечительства о народной трезвости.

Въ 1901 г. начинаютъ замѣчаться нѣкоторые признаки оживленiя. Начинаютъ возникать читательскiе кружки, интеллигентскiе кружки появляются, допаются, снова возстанавливаются, каждый дѣйствуетъ совершенно самостоятельно; однимъ словомъ, начинается периодъ броженiя среди части интеллигенцiи. Весь этотъ процессъ совершенно не затронулъ рабочiя массы. Интеллигенты въ своихъ кружкахъ спорили, волновались, соединялись и разъединялись, а массы по прежнему работали на фабрикахъ по 12 часовъ въ день и по прежнему „просвѣщались" покупительной бюрократiей.

Въ 1903 г. начинается оживленiе. Въ двухъ кружкахъ, возникшихъ жалкое существованiе приливаютъ интеллигентныя силы, устанавливаются связи съ русскими рабочими двухъ крупныхъ заводовъ, гдѣ начинается оживленная кружковая работа. Вмѣстѣ съ тѣмъ завязываются связи въ мѣстномъ студенчествѣ и интеллигенцiи. Въ мартѣ 1903 г. послѣ долгихъ переговоровъ во второ группу входитъ члены перваго кружка, и такимъ образомъ прекращается существование двухъ русскихъ группъ. Въ дальнѣйшемъ удается завести связи на нѣсколькихъ другихъ фабрикахъ и среди русскихъ ремесленниковъ. Въ настоящее время связи имѣются на пяти заводахъ, гдѣ функцiонируетъ шесть кружковъ, охватывающихъ до 30 человѣкъ рабочихъ. Болѣе сознательные рабочие имѣютъ кромѣ того собственные небольшие кружки по два, по три человѣка. Количество такихъ агитирующихъ рабочихъ достигаетъ 30-ти человѣкъ. Кромѣ рабочихъ, имѣются два интеллигентныхъ кружка, въ которыхъ ведутся чтенiя по программамъ, организацiонныя и тактическiя вопросамъ. Въ настоящее время передъ группой стоятъ вопросъ объ организацiи, на разрѣшенiе котораго направлены всѣ ея силы

Саратовъ. Благодаря первомайскимъ арестамъ, а также другимъ причинамъ, ослабившимъ составъ мѣстнаго соц.-дем. Комитета, послѣднему пришлось отказаться на время отъ массовой агитацiи съ помощью листковъ и прокламацiй, которую онъ велъ въ теченiе зимы, и заняться внутренней организацiей. Этотъ перiодъ затянулся далѣе повидимому лицамъ, обвинить Комитетъ въ бездѣятельности, въ результатѣ чего появилась попытка создать „свои собственныя", отдѣльныя группы. Въ теченiе лѣта Комитету удалось, однако, вновь собрать около себя нѣкоторыя силы, возобновить связи, организовать разбрасывнiе было оружiи и возстановить прежнюю технику, причинившую столько хлопотъ мѣстной администрацiи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны нѣкоторыхъ „раскольниковъ", главнымъ образомъ, рабочихъ, стало наблюдаться стремленiе къ единенiю съ Комитетомъ.

За послѣднiе три года, подъ вліянiемъ дѣятельности Комитета, выработался слой болѣе или менѣе сознательныхъ и горячо преданныхъ дѣлу рабочихъ, которые, съ одной стороны, жаждутъ дѣла, а съ другой, не менѣе страстно стремятся къ научному соц.-дем. знанiю. Къ сожалѣнiю, Комитетъ часто чувствуетъ себя безсильнымъ удовлетворить и тотъ, и другой потребности. Нѣтъ брошюрной литературы для массоваго распространенiя и нѣтъ достаточнаго числа опытныхъ пропагандистовъ. Составъ послѣднихъ большею частью временный, нельзя и изъ мѣстныхъ силъ почти не пополняется. Недостатокъ пропагандистовъ могли бы замѣнить научныя соц.-дем. литературы: сочиненiя Маркса, Энгельса, Каутскаго, Лассаля и т. д., но и той абсолютно нѣтъ и нѣтъ. Отсутствiе ея Комитетъ пытается иногда пополнить своими домашними средствами, тонъ, напр., недавно на мимеографѣ „Коммунистическiй Манифестъ" въ 200 экземплярахъ, но нашлы могутъ быть плоды такой кустарической дѣятельности понятно каждому. Рабочихъ уже далеко не удовлетворяетъ литература профессiональнаго содержанiя, и крайне необходимы популярныя брошюры, трактующiя какъ объ основахъ соц.-дем. теорiи, такъ и объ общихъ политическихъ вопросахъ русской жизни: о податяхъ и налогахъ, о государственномъ желѣзномъ, о мѣстномъ самоуправленiи, о финансовой политикѣ, о духовенствѣ, по исторiи русскаго революционнаго движенiя и т. д. Необходима и популярная соц.-дем. газета. Все это насущные, наиболѣе важные вопросы. Необходимость скорѣйшаго объединенiя въ партiю не въ теорiи только, но и на практикѣ для насъ проявилась болѣе, можетъ быть, ощутимо, чѣмъ для кого другого.

Отголоски южныхъ событiй дошелъ до насъ и ни значительную глубину всколыхнули рабочую массу. Въ послѣднее время Комитетъ прямо тани заявленъ обличительными письмами рабочихъ. Чуть не ежедневно Комитетъ выпускаетъ листокъ на тотъ или другой заводъ. Во главѣ всѣхъ требованiй рабочiе выставляютъ 9-ми часовой рабочiй день. Наиболѣе горячiе изъ нихъ упорно носится съ мыслью о всеобщей стачкѣ. Оживлению этому способствуетъ и невыносимо тяжелое положение рабочихъ, созданное фабрикантами на почвѣ кризиса.

На лихъ въ Саратовѣ произошелъ случай, лишнiй разъ свидѣтельствующiй, что правительство наше, преслѣдуя своихъ враговъ, не останавливается ни передъ чѣмъ, даже передъ святотатствомъ. Хоронили политическаго ссыльнаго Н. Д. Грачева. Проводить покойнаго собралось человѣкъ 50 его товарищей и знакомыхъ. На гробъ его было возложенъ вѣнокъ, причемъ вполнѣ легальная надпись „отъ товарищей" была сдѣлана на красной

ленгѣ. Послѣднее обстоятельство, т. е. красный шалъ ленты, и взбудоражилъ саратовскую полицію. Когда похоронная процессія проходила по обширной Московской площади, ее догнали ватага оголодочныхъ съ приставомъ второй части Лебедевымъ во главѣ, и послѣдній сталъ нагло требовать — снять ленту. На вопросы возмущенной публики, на чемъ основано такое нелѣпое требованіе, приставъ отказался дать объясненія, говоря лишь съ идіотски многозначительнымъ видомъ: „мы знаемъ, кто ны такіе и въ чемъ тутъ дѣло". Товарищи покойнаго наотрѣзъ отказались снять ленту и пытались продолжать путь; тогда неразвязь-приставъ задержалъ катафалкъ и по его приказанію одинъ изъ оголодочныхъ, бывшій рядовой шпіокомъ, сорвалъ ленту и унесъ. (оголодочный этотъ въ тотъ же вечеръ былъ жестоко избитъ рабочими въ общественномъ саду). Затѣмъ прискакалъ помощникъ полицейнейстера и безъ дальнѣйшихъ разсужденій приказалъ переписать всѣхъ. На кладбищѣ процессію встрѣтили пять коняныхъ мазаковъ, которые ничего съ полиціей окружили могилу, пока зарывали покойника. Затѣмъ отъ присутствующихъ отобраны были фамиліи. Исторія эта среди рабочихъ вызвала сильное негодованіе. Саратовскій Комитетъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНІИ.*)

Семь часовъ вечера, 16 іюля. Выборы начались, идетъ подсчетъ голосовъ. Берлинъ. Домъ типографіи и экспедиціи главнаго органа партіи „Впередъ". Дворъ полонъ велосипедистами. Слышится лишь глухой шумъ: напряженные нервы не позволяютъ громко разговаривать. Въ редакцію собираются извѣстія со всей Германіи, и ихъ нужно сообщить товарищамъ, десяткамъ тысячъ наполнившимъ 40 залъ въ разныхъ мѣстахъ Берлина. Въ комнатѣ для совѣщаній весь редакціонный штабъ и правленіе партіи — Бебель, Гершъ, Пфанкухъ (Аэзръ и Зингеръ больны). Въ Берлинѣ шесть округовъ. Свободомыслящіе хвалились завоевать четыре; для втораго были уже заготовлены воззванія, зоующія къ перебаллотировкѣ, ихъ кандидатъ уже заказалъ себѣ визитныя карточки съ титуломъ: „депутатъ рейхстага"; борьба нелась ожесточенно и вдругъ... пять округовъ взято сразу соціалъ-демократами съ громаднымъ приростомъ голосовъ; въ одномъ шестомъ округѣ, въ которомъ въ 1898 году Либкнехтъ получилъ 58,000 голосовъ, теперь 78,000, — на 20,000 больше: лишь въ первомъ — самомъ богатомъ — свободомыслящій попалъ въ перебаллотировку съ соціалъ-демократомъ. Берлинъ принадлежитъ соціалъ-демократамъ! Весь домъ дрожитъ отъ безконечныхъ криковъ „ура"; редакторы лихорадочно работаютъ съ искрящимися отъ радости глазами, рабочіе на дворѣ со слезами восхищенія обнимаются, поздравляя другъ друга съ побѣдой. Начало обѣщаетъ многое! Въ одномъ только Беркнгѣ приростъ въ 60 тысячъ голосовъ! Сегодняшней ночью не до сна!ы! Буржуазныя газеты будутъ имѣть возможность опять шипѣть о „терроризмѣ" соціалъ-демократовъ, заставляющихъ работать ночью въ партійной типографіи. Редакція приготовила экстренный листокъ: дрожа отъ волненія, прикимаются каморщки за работу, подбариваемые прибывающими извѣстіями о новыхъ и ковыхъ побѣдахъ, подгоняемые не терроризмомъ надсмотрщиковъ, а мыслью о тысячахъ товарищей, ждущихъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ сообщенія результатовъ столкновенія стараго отживающаго міра съ новымъ грядущимъ! Полонька третьяго: первые проблески наступающаго утра, а ресторацы все еще биткомъ кабиты народомъ. Вотъ въ одинъ врывается, съ первымъ утреннимъ нокеромъ „Впередъ" въ рукахъ, рибочій. „На столъ его, на столъ! Побѣда! побѣда! Страна наша и весь свѣтъ принадлежитъ намъ!" Дѣтская радость овладѣваетъ всѣмъ! Эти мертвые цифры таютъ много говорятъ изстрадавшемуся пролетарскому сердцу, открываютъ передъ взорами такіе широкіе горизонты, сулятъ ближнее освобожденіе, зовутъ къ новой борьбѣ, давая чувствовать свою силу и необходимость еще большей солидарности съ товарищами, демонстрируя полъзу и необходимость еще большаго единства, централизаціи и дисциплины: вѣдь задачи такъ велики, а враги еще такъ сильны, и время послѣдней схватки приближается! „Впередъ" пишетъ: „наша побѣда превзошла самыя смѣлыя ожиданія, в усѣхъ въ Саксоніи прямо скалочетъ!" Всѣ больше города предоставлены соціалъ-демократамъ, приростъ голосовъ по всѣхъ очень значителенъ, вопреки увѣренія буржуазной прессы, что въ городахъ соціалъ-демократія уже достигла максимума своего развитія; въ округахъ съ сельскимъ населеніемъ — Меклебургъ, Баварія и особенно въ Восточной Пруссіи — громадный приростъ голосовъ; въ Саксоніи не выбранъ ни одинъ буржуазный кандидатъ, нигъ попалъ къ перебаллотировку, соціалъ-демок. выбрано 18, голосовъ за соц.-дем. подано на 150,000 больше, чѣмъ за всѣ буржуазныя партіи вмѣстѣ; канцлеръ Вильгельма и Бебеля на Рейхѣ не пропала даромъ: число соціалъ-демократическихъ голосовъ съ 1893,000 возрасло до 346,000, и въ тѣхъ-кольныхъ округахъ соц.-дем. шерные попали въ перебаллотировку. Главные выборы дали соціалъ-демократамъ 3,025,000 голосовъ (2,117,000 въ 1898 году), 56 депутатовъ и 118 перебаллотировокъ. Настроеніе соціалъ-демократической прессы и рабочихъ массъ во всемъ государствѣ восторженное, — буржуазной „прессы растерянное и подавленное: призракъ коммунизма превратился въ суровую, безпощадную дѣйствительность съ необходимостью естественнаго процесса, грозно низвергающагося на буржуазный строй: неудержимый ростъ побѣдоноснаго пролетарскаго движенія, сила паѳоса которыхъ увеличивается пропорціонально препятствіямъ, обострятъ классовыя противорѣчія, - приближается время, когда пролетаріату придется кынуть въ бой, вооруженнымъ не одними бюллетенями для голосованія. Консервативные органы, раздраженные особенно провалонъ трехъ главныхъ вожаковъ крайнихъ аграріевъ изъ „союза сельскихъ хозяевъ", рвутъ и мечутъ, обвиняютъ правительство, несущественно твердой рукой подавить соціалистъ и недвинее общаго пароли противъ него: окъ рекомендуютъ крайнія мѣры, ижненіе избирательнаго права, расширеніе рейхстага и новые выборы и заключаютъ всѣ партіи голосовать при баллотировкахъ противъ соціалъ-демократовъ, забывая на время всѣ свои раздора. Національно-либеральные органы, подъ первымъ впечатлѣніемъ признавше было громадное значеніе побѣды соціалъ-демократовъ, увѣряютъ, что все обстоитъ благополучно. Органы центра стараются быть спокойными: не важно, что центръ не завоюетъ новыхъ мандатовъ, старые онъ авось всѣ удержатъ, католицизмъ одинъ къ состоянію противустоитъ натиску соціалистовъ и является отнынѣ въ Германіи главнымъ оплотомъ монархіи, религіи и всего современнаго строя: дни перебаллотировокъ главнымъ органъ центра не давалъ общаго пароля, предоставляя каждому округу рѣшить кого кандидатовъ считать за злѣйшее зло. Правительство вмѣшалось въ борьбу открыто: министръ Позадовскій приглашалъ главнаго вождя центра на совѣщаніе и, когда тотъ отказался пріѣхать, сославшись на занятость партійнымъ дѣломъ, самъ поѣхалъ къ нему въ „Лейпцигъ; центру обѣщалось согласіе правительства на допущеніе іезуитовъ въ Германію, лишь бы голосовалъ кедѣ противъ соціалъ-демократовъ; увѣщанія министра не имѣли желаемаго успѣха, центръ чувствуя свою силу, хотѣлъ показать ее и своимъ врагамъ ливерламъ, голосовавшимъ всегда противъ допущенія іезуитовъ; пароль центра указалъ лишь приблизительно: „ни въ какомъ случаѣ за соціалъ-демократовъ": въ нѣкоторыхъ округахъ (Мюнхенъ I, Бохумъ, Дортмундъ и др.) центръ поддержалъ отъ голосованія, и эти округа были потерены ваціонал-либералами въ пользу соціалъ-демократовъ. Буржуазныя „кѣлая — свободомыслящіе, — не поддучившіе ни главныхъ выборахъ ни одного мандата, свалили всю отвѣтственность за пораженіе на соціалъ-демократовъ: ея тактика ожесточенной борьбы противъ всѣхъ фракцій безъ разбора привела къ пораженію изъ перебаллотировокъ кандидатовъ лѣвой, поставивъ противъ ревкціонеровъ соціалъ-демократовъ, а такъ какъ трудно допустить поддержку соціалъ-демократовъ свободомыслящими избирателями, то округа перейдутъ въ руки реакціи; благодаря соціалъ-демократамъ въ новомъ рейхстагѣ опять будетъ громадное большинство, да еще раздраженное усиленіемъ сопротивленіе, которое вынужденно будетъ принять мѣры къ шальдемократовъ, которое вынужденно будетъ принять мѣры къ шальдемократовъ, которое вынужденно будетъ принять мѣры къ ограниченію народныхъ правъ. Тщетно доказывала соціалъ-демократическая пресса цифровыми выкладками, что лѣвая можетъ превратиться въ большинство — пусть лишь свободомыслящіе превратятся въ большинство — пусть лишь свободомыслящіе голосуютъ сообщно своей программѣ противъ реакціи изъ тѣхъ 40 округахъ, гдѣ соціалъ-демократы стоитъ въ перебаллотировкѣ съ реакціонерами: тщетно указывали они, что способъ дѣйствія либераловъ является политической кастрацей; тщетно нѣкоторые свободомыслящіе политики выступали противъ тактики вождя Рихтера, губившаго либеральную оппозицію, ничто не помогло: главные органы свободомыслящихъ агитировали за реакцію. Принаровъ соціальной революціи, ужасными красками размалеванный вождями, заставилъ свободомыслящихъ спасаться подъ знамена реакціи, борьба съ которой *является по программѣ* первой обязанностью либеральной оппозиціи: больше чѣмъ въ 30 округахъ свободомыслящіе не сочли возможнымъ даже воздержаться отъ голосованія, и голосовали прямо за отчаянныхъ реакціонеровъ и провалили соціалъ-демократовъ. И отлично, что наконецъ буржуазная демократія скинула маску, показавъ, что народу нечего больше ждать отъ нея, доказавъ, что отнынѣ единственной носительницей не только идеаловъ будущаго, но и самыхъ элементарныхъ либеральныхъ принциповъ является соціалъ-демократія. Этотъ урокъ послужитъ также ворошимъ лекарствомъ для окончательнаго выздоровленія соціалъ-демократіи отъ бернштейніанскихъ бредней о притупленіи противорѣчій, постепенной демократизаціи современнаго строя, объ общности задачъ съ буржуазной дѣвой и необходимости сліянія съ ней для борьбы съ реакціей. Треть взрослаго населенія Германія, 3,000,000 пролетарскихъ голосовъ одобрили тактику соціалъ-демократія, основанную именно на непримиримости со всѣми другими партіями. Изъ 118 перебаллотировокъ соціалъ-демократы завоевали лишь 25 мандатовъ и явятся въ новомъ рейхстагѣ въ числѣ 81 человѣка — второй по силѣ партіей; центръ потеряетъ пять мандатовъ соціалъ-демократамъ (въ рейнской провинціи) и поляками (въ Силезіи), порвавшимъ при выборахъ съ центромъ и выставившимъ кандидатовъ съ прядчной демократической программой — и имѣетъ всего 101; національ-либералы потеряли своего вождя Бассермана и вицепрезидента прошлаго рейхстага Бюзинга, но остаются при своихъ 52 мандатахъ; консерваторы потеряли много мѣстъ соціалъ-демократамъ, но выиграли у свободомыслящихъ, остаются при прежнихъ 72 мандатахъ; теряютъ въ мѣстахъ свободомыслящіе (въ перебаллотировкѣ прошло 37), крайніе аграріи и 4 антисеміты три мѣста: въ общемъ составъ рейхстага менѣе реакціонентъ, чѣмъ прежде, и, благодаря усиленію на 23 человѣка соц.-дем., обладаетъ довольно сильнымъ оппозиціоннымъ меньшинствомъ. Борьба за торговые договоры и противъ новыхъ налоговъ на милитаризмъ, проектируемые уже правительствомъ, обѣщаетъ быть жестокой, тѣмъ болѣе, что еще предвидится дальнѣйшій приростъ соціалъ-демократическихъ депутатовъ. вслѣдствіе неизбѣжной кассаціи многихъ выборовъ въ округахъ, гдѣ буржуазныя партіи позволяли себѣ взять на выборы противъзаконными средствами.

Католическіе попы, какъ и при агитаціи передъ выборами, очень умѣло ошлазывались своимъ положеніемъ духовныхъ отцовъ: билетики съ именемъ кандидата центра всовывались передъ входомъ въ помѣщенія для выбора избирателямъ и зорко слѣдилось, чтобы этотъ билетикъ попалъ въ урну; угрозы лишить причастія, угрозы бойкотомъ играли и тутъ большую роль. Всевозможными хитрости употреблялись, чтобы узкать, кто голосуетъ за соціалъ-демократовъ: роль урнъ играли иногда маленькіе ящики изъ-подъ сигаръ, въ которыхъ билетики ке могли перемѣшиваться, и вслѣдствіе этого мазлиста избирателей легко было тамъ ивйти всѣхъ соціалъ-демократовъ, слѣдя лишь кто послѣ кого выбралъ: иногда даже прямо вскрывались потихоньку коверты съ билетиками, подглядывалось при вложеніи билетика въ конверть: несмотря на обязательное постановленіе новаго закона объ устройствѣ поэтому особыхъ изолированныхъ помѣщеній для урнъ, гдѣ голосующему аполнѣ обезпечено тайное голосованіе, не ведутъ такоаныя были устроены: при баллотировкахъ во многихъ мѣстахъ весь административный мехвизмъ оказывалъ давленіе на избирателей: въ официальныхъ объявленіяхъ, призывающихъ къ перебаллотировкѣ, агитировалось самымъ безстыдныхъ образомъ за буржуазнаго кандидата, и гровалось, въ случаѣ калачности соціалъ-демократическихъ голосовъ въ данномъ мѣстѣ, расправиться по свойски. Характерно слѣдующее объявленіе: „Избиратели! Въ нашемъ округѣ перебаллотировка между консерваторомъ и потрясателемъ основъ — соціалъ-демократомъ. Наше мѣстечко должно смыть съ себя позоръ, что за сиолочь сон.-дем. было подано много голосовъ: требую при семъ, чтобы собирающіеся голосовать опять за соц.-дем. уплатили лишь орежде сиок долгъ, а то я вашу судимъ. Старшина (такон-то) общины". „Впередъ" недоумѣваетъ только какимъ путемъ собирается старшина узнать, кто изъ его должниковъ голосовалъ за соц.-дем. и прибавляетъ: „спасибо старшинѣ: онъ за насъ агитируетъ, напоминая о нашемъ чудесномъ строѣ и способахъ защиты частной собственности".

Саксоніи въ перебаллотировкѣ прибавила еще четырехъ соціалъ-демократовъ и представлена въ рейхстагѣ 22 соціалъ-демократами и однимъ антисемитомъ Греефе — послѣднимъ изъ когиканъ саксонской буржуазіи, понявшимъ уже всю отвѣтственность своего высокаго положенія и вступившимъ уже въ корреспонденцію съ королемъ, привѣтствуя его отъ имени оставшихся вѣрными саксонскихъ сердецъ. Въ прокламаціи къ своимъ избирателямъ Греефе благодарятъ ихъ за спасеніе чести Саксоніи и призываетъ божье благословеніе на округъ-крѣпость, изъ которой отечество снова будетъ заноѳаюо для христіанства и монархіи". Король телеграммой поздравилъ Греефе съ побѣдой добраго дѣла въ его округѣ.

Впервые разрѣшеки было и женщинамъ соединиться въ союзы на время предвыборной агитаціи: въ Берлинѣ союзъ въ 900 женщинъ, въ другихъ мѣстахъ женщины мекышими группами и въ одиночку работали. не оставая отъ мужчинъ, на пользу соціалъ-демократовъ. Въ округахъ, гдѣ центръ — сила, имъ особенно доставалось: цикичая руганъ и обращеніе, побои, къ одномъ мѣстѣ даже плевки въ лицо и потомъ фотографированіе, чтобы распространеніемъ карточки оплеванной опозорить ее и отпугнуть другихъ — вотъ средства борьбы буржуазіи.

Неутомимость въ борьбѣ нашихъ нѣмецкихъ товарищей прямо поразительна: уже въ день перебаллотировки 25 іюня было выпущено воззваніе, призывающее къ качалу немедленной агитаціи къ выборамъ въ Саксонскій ландтагъ (мѣстный парламентъ), имѣющимъ быть осенью, а русскіе товарищи уже снаряжаются въ бой въ октябрѣ къ выборамъ въ свой ландтагъ. Съ такой арміей можно одерживать побѣды! „Что-же теперь?" Каутскій въ своей статьѣ подъ этимъ заглавіемъ предсказываетъ близную окончательную побѣду соціалъма въ Германіи. Бебель въ одной изъ своихъ рѣчей, обращаясь къ противникамъ, восклицаетъ: „государство будущаго не за горами! Соціалистическій строй ближе, чѣмъ вы себѣ представляете!" Но выраженію Каутскаго соц.-дем. въ Германіи „до 20 февраля 1890 года боролась за признаніе ее равноправной партіей. Съ того дня, — чтобы стать силой. 16 іюня 1903 года открыла борьбу за власть!".

*) Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже нами результатамъ германскихъ выборовъ помѣщаемъ картинку выборовъ, опоздавшую, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Слѣдующіе мѣстные революціонные листки были изданы за май-августъ: **Николаевскимъ Ком.** (іюнь) — № 9 николаевской рабочей газ. „Наше Дѣло", содерж.: 1) о правительственной политикѣ, 2) статьи изъ Французскомъ и Черноморск. завод., 3) парламентскіе выборы въ Германіи, 4) аресты и приговоры, 5) изъ мастерскихъ, 6) Май въ Россіи, 7) Тифлисъ, Баку, Варшава. — **Донскимъ Ком.** — 1) 13 іюля „Къ работницамъ Табачной фабрики Асмолова" (о небланодушномъ поведеніи управляющ.). 2) 16 іюля „Къ рабочимъ жел.-дор. мастерскихъ" (призывъ къ организаціи). 3) 18 іюля „Къ рабочимъ жел.-дор. мастерскихъ" (призывъ изъ стачкѣ — по примѣру Баку в Одессы). 4) 22 іюля „Къ рабочимъ и работницамъ Ростова и Нахичевани" (о Бакинскихъ, Тифлисскихъ и Одесскихъ стачкахъ). 5) 8 іюля „Какъ издаются законы въ свободн. государствахъ". — **Кіевскимъ Ком.** — 1) 25 мая „Озубленіе товцаетъ въ Кіевѣ". 2) 27 мая „Памяти Логвинскаго" (некрольгъ). — **Кавказскимъ Союзн. Ком.** (май) — второй листокъ общ. рѣшенія къ газетамъ „Пролетаріятъ" (прилож.) и „Брздола" („Борьба" — грузин.), теперь изнан. приложеніемъ къ газ. (общей) „Борьба пролетаріата". — **Бакинскимъ Ком. Союза** (май-іюнь) — два листка „Ко всѣмъ рабочимъ" (призывъ къ общей забастовкѣ). — **Тифлисскимъ Ком. Союза** (май-іюль) — 1) „Сельскіе товарищи", 2) объ убитомъ Багратѣ Галустовѣ (во время стачковенія 1 іюля на вокзалѣ), 3) „О вокзальномъ столкновеніи" (1 іюля), 4) „Всеобщая стачка въ Баку", 5) „О всеобщей стачкѣ 14 іюля въ Тифлисѣ. — **Сибирскимъ Союзомъ** (іюнь) — о тайпѣ пирѣ. Куропаткина (Рихтера, губившаго либеральную оппозицію, ничто не помогло: Главные органы свободомыслящихъ агитировали за реакцію. Принаровъ соціальной революціи, ужасными красками размалеванный вождями, заставилъ свободомыслящихъ спасаться подъ знамена реакціи, борьба съ которой *является по программѣ* первой обязанностью либеральной оппозиціи: больше чѣмъ въ 30 округахъ свободомыслящіе не сочли возможнымъ даже воздержаться отъ голосованія, и голосовали прямо за отчаянныхъ реакціонеровъ и провалили соціалъ-демократовъ. И отлично, что наконецъ буржуазная демократія скинула маску, показавъ, что народу нечего больше ждать отъ нея, доказавъ, что отнынѣ единственной носительницей не только идеаловъ будущаго, но и самыхъ элементарныхъ либеральныхъ принциповъ является соціалъ-демократія. Этотъ урокъ послужитъ также ворошимъ лекарствомъ для окончательнаго выздоровленія соціалъ-демократіи отъ бернштейніанскихъ бредней о притупленіи противорѣчій, постепенной демократизаціи современнаго строя, объ общности задачъ съ буржуазной дѣвой и необходимости сліянія съ ней для борьбы съ реакціей. Треть взрослаго населенія Германія, 3,000,000 пролетарскихъ голосовъ одобрили тактику соціалъ-демократія, основанную именно на непримиримости со всѣми другими партіями. Изъ 118 перебаллотировокъ соціалъ-демократы завоевали лишь 25 мандатовъ и явятся въ новомъ рейхстагѣ въ числѣ 81 человѣка — второй по силѣ партіей; центръ потеряетъ пять мандатовъ соціалъ-демократамъ (въ рейнской провинціи) и поляками (въ Силезіи), порвавшимъ при выборахъ съ центромъ и выставившимъ кандидатовъ съ прядчной демократической программой — и имѣетъ всего 101; національ-либералы потеряли своего вождя Бассермана и вицепрезидента прошлаго рейхстага Бюзинга, но остаются при своихъ 52 мандатахъ; консерваторы потеряли много мѣстъ соціалъ-демократамъ, но выиграли у свободомыслящихъ, остаются при прежнихъ 72 мандатахъ; теряютъ въ мѣстахъ свободомыслящіе (въ перебаллотировкѣ прошло 37), крайніе аграріи и 4 антисеміты три мѣста: въ общемъ составъ рейхстага менѣе реакціонентъ, чѣмъ прежде, и, благодаря усиленію на 23 человѣка соц.-дем., обладаетъ довольно сильнымъ оппозиціоннымъ меньшинствомъ. Борьба за торговые договоры и противъ новыхъ налоговъ на милитаризмъ, проектируемые уже правительствомъ, обѣщаетъ быть жестокой, тѣмъ болѣе, что еще предвидится дальнѣйшій приростъ соціалъ-демократическихъ депутатовъ. вслѣдствіе неизбѣжной кассаціи многихъ выборовъ въ округахъ, гдѣ буржуазныя партіи позволяли себѣ взять на выборы противъзаконными средствами.

Католическіе попы, какъ и при агитаціи передъ выборами, очень умѣло ошлазывались своимъ положеніемъ духовныхъ отцовъ: билетики съ именемъ кандидата центра всовывались передъ входомъ въ помѣщенія для выбора избирателямъ и зорко слѣдилось, чтобы этотъ билетикъ попалъ въ урну: угрозы лишить причастія, угрозы бойкотомъ играли и тутъ большую роль. Всевозможными хитрости употреблялись, чтобы узкать, кто голосуетъ за соціалъ-демократовъ: роль урнъ играли иногда маленькіе ящики изъ-подъ сигаръ, въ которыхъ билетики ке могли перемѣшиваться, и вслѣдствіе этого мазлиста избирателей легко было тамъ ивйти всѣхъ соціалъ-демократовъ, слѣдя лишь кто послѣ кого выбралъ: иногда даже прямо вскрывались потихоньку коверты съ билетиками, подглядывалось при вложеніи билетика въ конверть: несмотря на обязательное постановленіе новаго закона объ устройствѣ поэтому особыхъ изолированныхъ помѣщеній для урнъ, гдѣ голосующему аполнѣ обезпечено тайное голосованіе, не ведутъ такоаныя были устроены: при баллотировкахъ во многихъ мѣстахъ весь административный мехвизмъ оказывалъ давленіе на избирателей: въ официальныхъ объявленіяхъ, призывающихъ къ перебаллотировкѣ, агитировалось самымъ безстыдныхъ образомъ за буржуазнаго кандидата, и гровалось, въ случаѣ калачности соціалъ-демократическихъ голосовъ въ данномъ мѣстѣ, расправиться по свойски. Характерно слѣдующее объявленіе: „Избиратели! Въ нашемъ округѣ перебаллотировка между консерваторомъ и потрясателемъ основъ — соціалъ-демократомъ. Наше мѣстечко должно смыть съ себя позоръ, что за сиолочь сон.-дем. было подано много голосовъ: требую при семъ, чтобы собирающіеся голосовать опять за соц.-дем. уплатили лишь орежде сиок долгъ, а то я вашу судимъ. Старшина (такон-то) общины". „Впередъ" недоумѣваетъ только какимъ путемъ собирается старшина узнать, кто изъ его должниковъ голосовалъ за соц.-дем. и прибавляетъ: „спасибо старшинѣ: онъ за насъ агитируетъ, напоминая о нашемъ чудесномъ строѣ и способахъ защиты частной собственности".

Саксоніи въ перебаллотировкѣ прибавила еще четырехъ соціалъ-демократовъ и представлена въ рейхстагѣ 22 соціалъ-демократами и однимъ антисемитомъ Греефе — послѣднимъ изъ когиканъ саксонской буржуазіи, понявшимъ уже всю отвѣтственность своего высокаго положенія и вступившимъ уже въ корреспонденцію съ королемъ, привѣтствуя его отъ имени оставшихся вѣрными саксонскихъ сердецъ. Въ прокламаціи къ своимъ избирателямъ Греефе благодарятъ ихъ за спасеніе чести Саксоніи и призываетъ божье благословеніе на округъ-крѣпость, изъ которой отечество снова будетъ заноѳаюо для христіанства и монархіи". Король телеграммой поздравилъ Греефе съ побѣдой добраго дѣла въ его округѣ.

Впервые разрѣшеки было и женщинамъ соединиться въ союзы на время предвыборной агитаціи: въ Берлинѣ союзъ въ 900 женщинъ, въ другихъ мѣстахъ женщины мекышими группами и въ одиночку работали. не оставая отъ мужчинъ, на пользу соціалъ-демократовъ. Въ округахъ, гдѣ центръ — сила, имъ особенно доставалось: цикичая руганъ и обращеніе, побои, къ одномъ мѣстѣ даже плевки въ лицо и потомъ фотографированіе, чтобы распространеніемъ карточки оплеванной опозорить ее и отпугнуть другихъ — вотъ средства борьбы буржуазіи.

Неутомимость въ борьбѣ нашихъ нѣмецкихъ товарищей прямо поразительна: уже въ день перебаллотировки 25 іюня было выпущено воззваніе, призывающее къ качалу немедленной агитаціи къ выборамъ въ Саксонскій ландтагъ (мѣстный парламентъ), имѣющимъ быть осенью, а русскіе товарищи уже снаряжаются въ бой въ октябрѣ къ выборамъ въ свой ландтагъ. Съ такой арміей можно одерживать побѣды! „Что-же теперь?" Каутскій въ своей статьѣ подъ этимъ заглавіемъ предсказываетъ близную окончательную побѣду соціалъма въ Германіи. Бебель въ одной изъ своихъ рѣчей, обращаясь къ противникамъ, восклицаетъ: „государство будущаго не за горами! Соціалистическій строй ближе, чѣмъ вы себѣ представляете!" Но выраженію Каутскаго соц.-дем. въ Германіи „до 20 февраля 1890 года боролась за признаніе ее равноправной партіей. Съ того дня, — чтобы стать силой. 16 іюня 1903 года открыла борьбу за власть!".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Валѣ. Письма и адресъ получили.

Тафлисцу. Очень рады будемъ, если пришлете обѣщанную корреспонденцію о настроеніи южной Россіи.

Педагогу. Письмо получено, получателемъ наши письма?

Получено: отъ астраханскаго комитета — 150 руб. (изъ нихъ 50 р. на спеціальную цѣль); изъ Лондона за литературу 5 фр. отъ Ф. изъ И. — 15 шил.: отъ стараго друга — 500 фр.: отъ Сенъ-Бервардъ — 100 фр.: за литературу. изъ М—а — 45 фр.

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"... Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 48. 15-го сентября 1903 года. № 48.

БѢЛЫЙ ТЕРРОРЪ.

Читатели „Искры", навѣрное, знаютъ уже, какой приговоръ вынесенъ былъ военнымъ судомъ въ Таганрогѣ по дѣлу нашихъ товарищей, судившихся за участіе въ знаменитой Ростовской демонстраціи 2 марта. Теперь ходитъ упорный слухъ о томъ, что приговоръ этотъ смягченъ, и что смертная казнь Брайловскому, Колоскову и Куксину замѣнена различными сроками каторжной работы. Допуская, что это правда, нельзя не замѣтить, что и въ своемъ смягченномъ видѣ, этотъ приговоръ отличается большою суровостью. Если никого изъ осужденныхъ уже не ждетъ теперь *висѣлица*, то многимъ изъ нихъ предстоитъ долгіе годы ссылки, тюрьмы, каторги, — что при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ быть хуже смерти.*) Гг. военные судьи показали себя вполнѣ достойными представителями той политической системы, которая, какъ удавъ, душитъ всю Россію и которой они „вѣрой и правдой" служатъ... по волѣ нашего найму. Но какъ ни велико негодованіе, вызываемое въ насъ свирѣпостью царскихъ насмѣшниковъ и какъ ни велико наше сочувствіе къ нашимъ пострадавшимъ товарищамъ, мы нисколько не удивляемся Таганрогскому приговору и увѣрены, что въ будущемъ приговоры по дѣламъ такого рода станутъ еще суровѣе. Царское правительство не можетъ поступать иначе. Оно знаетъ, — лучше чѣмъ иная революціонерствующая ветхая завѣта, — какую смертельную опасность представляетъ для него массовое движеніе пролетаріата, и со свойственной неразборчивостью въ средствахъ оно дѣлаетъ все, что можетъ, для того, чтобы осанновить или хотя бы только замедлить это движеніе. Сегодня оно, съ помощью агентовъ *охранной* полиціи, старается создать „независимую" рабочую партію, благородная миссія которой которой состоитъ въ томъ, чтобы разпращать рабочихъ и вносить путаницу въ ихъ умы, а завтра оно напускаетъ орды *явной* полиціи на мирныхъ стачечниковъ, осмѣливавшихся настойчиво защищать насущные свои интересы. Сегодня оно сулитъ пролетаріату царскую милость; завтра оно подвергаетъ унизительнымъ наказаніямъ его сознательныхъ представителей. Сегодня оно вызываетъ кровавое избіеніе „жидовъ"; завтра оно отдаетъ подъ военный судъ участниковъ демонстрацій. Оно одновременно пытается сбить съ толку, разорвать и запутать рабочій рабочій классъ. Оно видитъ въ этомъ единственный путь своего спасенія. Но оно видитъ также, что этотъ путь единственный, но становится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Продолжать расчетъ и въ численномъ, и въ умственномъ отношеніи. Оно почуяло за начальству и тѣ страхъ передъ нимъ исчезаютъ и замѣняются любовью къ свободѣ и къ ея борьбы. Его передовые слои дерзко смѣются надъ полицейской сказкой о батюшкѣ-царѣ, желающемъ добра рабочимъ. отвѣчая на нее дружнымъ крикомъ: *„Долой самодержавіе!"* И этотъ дружный крикъ находитъ себѣ сочувствіе даже въ отсталыхъ слояхъ рабочаго населенія, еще недавно совершенно чуждыхъ политики. Противоправительственныя демонстраціи пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе внушительные размѣры, и каждая изъ нихъ, производя сильнѣйшее впечатлѣніе на массу, подготовляетъ почву для новыхъ, еще болѣе внушительныхъ народныхъ движеній. Въ виду всего этого вполнѣ понятно, что правительство прибѣгаетъ къ крайнимъ мѣрамъ. Кары, сыплющіяся на революціонеровъ уличенныхъ или только заподозрѣнныхъ въ содѣйствіи массовому движенію пролетаріата, не могутъ не становиться все болѣе и болѣе жестокими. Если Таганрогскій военный судъ только погрозилъ нашимъ товарищамъ висѣлицей, то очевидно, что недалеко то время, когда правительство не ограничится одной угрозой. *Бѣлый терроръ*... вотъ чѣмъ отвѣтитъ оно на массовое движеніе пролетаріата. Какой же отвѣтъ дастъ революціонный пролетаріатъ на бѣлый терроръ?

Нашего мы почитаемъ письмо одного рабочаго, написанное подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ первоначальнаго приговора Таганрогскаго военнаго суда. Письмо это чрезвычайно поучительно. Оно показываетъ, что поставленный нами вопросъ естественно возникаетъ теперь у сознательныхъ пролетаріевъ подъ вліяніемъ вполнѣ понятнаго чувства негодованія, вызываемаго въ нихъ правительственными преслѣдованіями. „Передъ моимъ взоромъ проносятся послѣдніе событія на югѣ Россіи, — читаемъ мы въ письмѣ, — и я ясно слышу стоны и крики избиваемыхъ жертвъ, слышу свистъ пуль и шумъ нагайки, дикіе вопли царскихъ башибузуковъ. Ясно вижу цѣлые потоки крови... искалѣченныхъ, избитыхъ и убитыхъ, работниковъ и работницъ. И полетъ всего этого, полетъ всѣхъ этихъ картинъ, вихремъ пронесшихся въ моей головѣ, я прочелъ вышеупомянутый приговоръ надъ нашими товарищами. Ужасъ объялъ меня! Опять тюрьма и ссылка, каторга, опять смертная казнь... Передъ моимъ взоромъ встала черная, злобная висѣлица, на которой висятъ наши товарищи, висятъ борцы за народное счастье... Страшное возмущеніе и жажда мести охватываетъ всякаго мыслящаго, живого и честнаго человѣка. Но тутъ встаетъ вопросъ. Отомстить! Да, но какъ и какими средствами?"

Это — тотъ самый вопросъ, на который по своему отвѣтилъ уже болѣе года тому назадъ Качуръ выстрѣломъ въ Оболенскаго. Его отвѣтъ былъ продиктованъ ему „разочарованіемъ" въ демонстраціяхъ. „Демонстраціи мнѣ и моимъ товарищамъ были по душѣ, — говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, опубликованныхъ въ № 10 „Рев. Россіи", — тутъ уже борьба! Тутъ прямо встрѣча съ врагомъ. Но скоро я изъ демонстраціяхъ разочаровался и еще больше, чѣмъ въ стачкахъ. Я думалъ, что мы на демонстраціяхъ воевать идемъ, а оказывается, что только подставляемъ спину нагайки и головы подъ кулаки и рукавные приклады... Стыдно мнѣ стало за себя, стыдно мнѣ стало за товарищей. Мы хотимъ порядокъ всего государства измѣнить, а даемъ себя бить, какъ самые пропащіе люди. И такъ подагаю, что, если мы идемъ на борьбу, то должны бороться, какъ полагается честнымъ рабочимъ. И раньше всего мы должны такъ держать себя, чтобы насъ уважали друзья и враги. А враги не только чтобы уважали, но и боялись". Съ этою цѣлью Качуръ и вступилъ въ такъ называемую „Боевую Организацію". „И вотъ почему я рѣшилъ поступить въ Боевую Организацію, — писалъ онъ въ томъ же письмѣ, — и увѣренъ, что ей удастся взлетать правительство не бороться съ нами кнутомъ и кулакомъ; и вѣрю, что она добьется, чтобы рабочее и крестьянское движеніе могло свободно развиваться. Для такого дѣла никакія жертвы не велики и, если нужна моя жизнь — я считаю для себя счастьемъ отдать ее такому великому и святому дѣлу!"

Эти послѣднія слова дышатъ самоотверженіемъ, но предшествующія имъ строки показываютъ, что написавшій ихъ самоотверженный рабочій былъ какъ нельзя болѣе далекъ отъ точки зрѣнія сознательнаго пролетаріата нашихъ дней. Онъ не полагался на политическую самодѣятельность рабочаго класса. Онъ вѣрилъ, что возможность свободнаго развитія можетъ быть завоевана для рабочаго и крестьянскаго движенія только кучкой террористовъ. Ему было совершенно чуждо сознаніе того, что политическое, — и всякое другое, — освобожденіе рабочаго класса должно быть его собственнымъ дѣломъ. Только отсутствіемъ этого сознанія и объясняется то обстоятельство, что онъ „разочаровался" въ стачкахъ и демонстраціяхъ и сталъ ждать политическихъ чудесъ отъ „Боевой Организаціи". Отвѣтственность за эту наивную вѣру въ политическія чудеса падаетъ, конечно, на ту „партію", къ которой онъ присталъ, „разочаровавшись" въ самодѣятельности рабочихъ, и которая тѣмъ охотнѣе прибѣгаетъ къ громкимъ революціоннымъ фразамъ, чѣмъ менѣе понятны ей дѣйствительныя условія и практическія задачи современнаго революціоннаго движенія въ Россіи. Печальнымъ Качура наглядно показываетъ намъ, какихъ по истинѣ печальныхъ результатовъ должны были бы ждать мы отъ распространенія вліянія на рабочій классъ нашихъ „социалистовъ-революціонеровъ". Съ другой стороны, жизнь не менѣе наглядно показала всѣмъ, имѣющимъ очи, полнѣйшую неосновательность этого пессимизма. Качуръ пришелъ къ тому убѣжденію, что время демонстрацій прошло мы видимъ теперь, что *когда у него складывалось это убѣжденіе* время демонстрацій только что начиналось. Качуръ думалъ, что сталкивались съ полиціей, а теперь мы хорошо знаемъ, что давать гататы", теперь ясно, что при нормальныхъ условіяхъ демонстранты могутъ ограничиться лишь однимъ сопротивленіемъ (Качуръ сказалъ, что демонстраціи „еще больше, чѣмъ стачки", направляютъ наше движеніе въ *новой перемѣнѣ*: въ настоящее время становится очевиднымъ, что демонстраціи „еще болѣе, чѣмъ стачки", развиваютъ политическое сознаніе массы и ведутъ ее на арену *активнаго участія прочихъ существующихъ порядковъ*. Въ то сравнительно очень короткое время, которое протекло съ тѣхъ поръ, какъ написаны были письма Качура, массовое движеніе приняло у насъ такіе широкіе, такіе небывалые размѣры, что теперь немыслимо никакое сомнѣніе въ его будущности, и нѣрочно, самъ авторъ этихъ писемъ безъ труда увидѣлъ бы теперь, какъ жестоко ошибался онъ, пріурочивая къ дѣятельности „Боевой Организаціи" всѣ свои надежды на будущіе успѣхи россійскаго революціоннаго движенія. Прежде его пессимизмъ еще можно было оправдать, — съ рѣдкомъ типомъ, — неразвитостью его классоваго *самосознанія*. Теперь и такое оправданіе было бы невозможно, потому что теперь даже неразвитые рабочіе *инстинктивно* чувствуютъ великое общественное значеніе и непобѣдимую силу своего класса. Вотъ почему эти рабочіе съ такою готовностью отзываются теперь на революціонные призывы къ массовымъ протестамъ. Къ великому ужасу „охранителей" массовые протесты стали очередными вопросомъ нашей общественной жизни, и очень естественно, поэтому, что въ головахъ сознательныхъ рабочихъ не возникаетъ даже и тѣни хотя бы самомалѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что пролетаріатъ можетъ своими собственными силами отстоять свое собственное дѣло. Теперь вѣтъ отвѣтъ на вопросъ, какимъ образомъ можно отомстить правительству, сознательные рабочіе, не колеблясь, указываютъ на усиленную агитацію въ массѣ. Такъ, напр., рабочій, — авторъ цитированнаго нами выше письма о Таганрогскомъ приговорѣ, говоритъ: „Открытымъ протестомъ должны мы отвѣтить на подобные адскіе приговоры и расправы. Мы должны громко заявить въ листкахъ, газетахъ, брошюрахъ, на улицѣ о нашемъ негодованіи, мы не можемъ остаться безучастными зрителями. Своими протестами мы будемъ подрывать почву подъ ногами нашихъ враговъ, будемъ вселять недовѣріе и ненависть русскаго народа къ нашему самодержавному кровожадному правительству. Это пока единственный способъ дезорганизовать и разбить всѣ враждебныя силу и справедливости силы. только такъ, образомъ, т. е. такими путями мы должны отомстить и отомстимъ!"

Да, товарищъ, вы совершенно правы. Негодованіе должно подвинуть насъ на *усиленную агитацію въ массѣ*. Мы внушимъ массѣ горячее сочувствіе къ жертвамъ и жгучую ненависть къ палачамъ, и это, въ самомъ дѣлѣ, есть единственное средство вырвать почву изъ подъ ногъ нашего реакціоннаго правительства. Когда масса проникнется этими чувствами, — а по всему видно, что это время уже недалеко, — тогда безсовѣстной и кровожадной шайкѣ, управляющей теперь нашею страною, останется, по выраженію Лассаля, лишь заниматься астрологіей, чтобы по звѣздамъ опредѣлить, въ какомъ именно часу суждено ей погибнуть. Другого средства мести у насъ нѣтъ, но другого намъ и не нужно, потому что это средство, — и только оно одно, — дастъ намъ полную возможность побѣдить нашихъ непримиримыхъ враговъ и сбросить съ нашихъ плечъ *тяжкое иго самодержавія*.

Если бѣлый терроръ является естественнымъ отвѣтомъ царскаго правительства на возрастаніе массоваго движенія рабочихъ, то новый и усиленный ростъ массоваго движенія является необходимымъ отвѣтомъ революціонной соціалъ-демократіи на бѣлый терроръ царскаго правительства.

Употребляя слова въ ихъ истинномъ значеніи, мы прибавимъ къ этому, что теперь настоящій — *красный* — терроризмъ не тотъ, кто, вступивъ въ ту или другую „боевую организацію", совершаетъ покушеніе на жизнь того или другого помпадура, а тотъ, кто содѣйствуетъ единственному истинному революціонному движенію нашихъ дней. — массовому движенію пролетаріата. Въ самомъ дѣлѣ, что такое терроръ? Это система дѣйствій, имѣющихъ цѣлью *устраненіе* политическаго врага, распространять ужасъ въ его рядахъ. Но изо всѣхъ непріятныхъ царскому правительству явленій современной русской общественной жизни ни одно не имѣетъ такого опаснаго значенія для него и ни одно не внушаетъ ему такого ужаса, какъ именно ростъ революціоннаго сознанія въ народной массѣ. Вѣдь это правительство потому и старается искусственно насѣтъ *нашей мирной наказаніе*, что наша агитаціонная дѣятельность доводитъ его до *высшей степени страха*. Вѣдь оно потому и *пролило* кашу, что боится *грозной* силы массоваго революціоннаго движенія. Вслѣдствіе этого революціон. агитація ихъ массѣ, и должна быть признана теперь самой страшной для правительства и единственной въ самомъ дѣлѣ опасной для него равновидностью терроризма.

Прежде, когда предержащія власти обрушивались на демонстрантовъ лишь съ болѣе или менѣе чувствительными „мѣрами протостн и увѣщанія", — отъ казацкой нагайки до административной высылки и ареста включительно, — террористическая борьба стараго образца была самымъ реальнымъ видомъ революціонной борьбы, и люди, бравшіеся за нее, внѣли репутацію наиболѣе рѣшительныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей. Ихъ считали какъ бы героями по преимуществу. Теперь же, когда демонстраціи перехо дятъ въ открытое сопротивленіе власти, а за открытое сопротивленіе власти грозитъ солдатская пуля или смерть „черезъ повѣшеніе" по приговору военнаго суда, нашъ старый терроризмъ перестаетъ быть исключительно-смѣлымъ пріемомъ борьбы и можетъ считаться исключительнымъ разнѣ только по своимъ непосредственнымъ съ нынѣшними требованіями цѣлесообразной революціонной тактики. Теперь героизмъ выходитъ на площадь: истинными *героями нашего времени* являются теперь тѣ революціонеры, которые идутъ во главѣ народной массы подставляя прямую грудь подъ удары.

Но само собою понятно что эта правда и ясная, какъ божій день, какъ ни *должна* она *быть* въ головахъ нашихъ революціонныхъ старообрядцевъ, которые до сихъ поръ живутъ впечатлѣніями давно и, къ счастью, безвозвратно минувшаго прошлаго. Вотъ, напримѣръ, „Революціонная Россія", высказавшая въ своемъ 30 № совершенно новую мысль о пользѣ рѣшительнаго образа дѣйствій, говоритъ: „Но кто же еще не понимаетъ, что мы теперь, разстрѣляннные безоружными на мостовой, предпочли бы умереть съ оружіемъ въ рукахъ — въ уличной схваткѣ или на баррикадѣ, въ открытомъ нападеніи строя на строй или въ героическомъ единоборствѣ?"

Органъ партіи, поміщавшій несчастному Качуру доду маться до опредѣленной *системы* то чи арбіи, очевидно, подразумѣваетъ подъ *единоборствомъ*, тотъ самый пріемъ борьбы, который мы назвали *терроризмомъ* стараго образца. *Замѣну* единоборству и присвоенію ему *героическаго* значенія „Революціонная Россія" *еще не* объяснила, что начавшееся теперь *единоборство рабочаго класса съ царскимъ правительствомъ* отбираетъ несравненно болѣе широкое поле для героизма великаго рода, чѣмъ самыя смѣлыя и рѣшительныя" предпріятія отдѣльныхъ лицъ или группъ.

Исторія не знаетъ болѣе страшнаго терроризма, чѣмъ терроризмъ великой французской революціи, который выдвинулъ на историческую сцену настоящихъ титановъ и „божьей грозой" пронесся надъ Франціей, безпощадно разрушая всѣ остатки „стараго режима". Но чѣмъ былъ этотъ терроризмъ? Когда онъ начался? Откуда черпалъ онъ свою гигантскую силу? Въ чемъ состояла тактика его сторонниковъ? По справедливому замѣчанію Малу, онъ начался 14 іюля 1789 года взятіемъ Бастиліи. Его сила была силой революціоннаго движенія народа. Главной отличительной чертой тактики его сторонниковъ было стремленіе но что бы то ни стало поддерживать и усиливать революціонную самодѣятельность массы. *Законъ* терроризма выливался быть не „разочарованіемъ" въ силѣ массоваго движенія, а, наоборотъ непоколебленной вѣрой въ эту силу. *Его* представители были руководителями французскаго народа въ его героическомъ единоборствѣ съ соединенными силами европейской реакціи. Исторія *знаетъ* терроризма чрезвычайно поучительна для русскаго революціонера. Но она поучительна именно потому, что непреложно твердитъ намъ о необходимости *подготовлять массу русскаго народа къ взятію штыкомъ всероссійскаго Бастиліи*.

Повторяемъ, отвѣтомъ на бѣлый терроръ правительства должно быть усиленіе революціонной агитаціи въ массѣ. На этомъ пути намъ придется испытать жесточайшія преслѣдованія. Много крови прольется на немъ, много товарищей вырветъ изъ нашихъ рядовъ Молохъ въ полицейскомъ мундирѣ. Но мы не покинемъ его, такъ какъ *онъ одинъ ведетъ къ побѣдѣ*. Держась его, мы можемъ быть увѣрены, что силы нашей революціонной арміи будутъ постоянно увеличиваться, что на мѣсто павшихъ борцовъ будутъ становиться новые, все болѣе и болѣе многочисленные рекруты свободы, и что мы *отомстимъ* царизму, *побѣдивъ* его и не оставивъ въ его безобразномъ зданіи камня на камнѣ.

*) Статья эта уже была набрана, когда мы убѣдились, что указанный слухъ былъ справедливъ. Брайловскому смертная казнь замѣнена десятилѣтней, а Колоскову и Куксину — пятилѣтней каторгой.

НОВОЕ ФИЛИАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ БУНДА.

Письмо въ редакцію*).

Когда возникли послѣдніе война съ Китаемъ и начала мобилизовать Сибирь, я отчасти и прилегающую Вятскую губернію, одинъ вятскій Сысойка спрашивалъ: „подъ кѣмъ же мы теперь будемъ, подъ русскимъ императоромъ, или подъ китайскимъ?“ Прочитавъ резолюцію V съѣзда Бунда, я тоже невольно спрашиваю: „подъ кѣмъ же мы теперь — подъ Бундомъ или подъ Р. С.-Д. Партіей?“

Согласно резолюціи Бунда мы имѣемъ передъ собой двѣ вполнѣ независимыя организаціи съ самостоятельными центральными учрежденіями, самостоятельными съѣздами, стоящія другъ къ другу въ федеративныхъ отношеніяхъ. Признаніе Бунда федеративной *частью* Р. С.-Д. Р. П. само по себѣ еще не опредѣляетъ взаимной зависимости „частей“. Чтобы понять эту зависимость, чтобы разобрать, гдѣ тутъ часть, а гдѣ цѣлое, нужно изучить тѣ права и тѣ функціи, которыя предоставлены каждой изъ сторонъ: чьи права и функціи окажутся болѣе широкими, болѣе общими, тотъ и окажется фактическимъ представителемъ „цѣлаго“, хотя бы номинально и называлъ себя „частью“. Права же и функціи контръ-агентовъ лучше всего опредѣлить, во-первыхъ, во сферѣ ихъ вліянія, во-вторыхъ, по отношенію ихъ къ восторонникамъ элементамъ (организаціямъ и пр.). Сфера вліянія организаціи обыкновенно опредѣляется районными условіями, при вившательствѣ же національныхъ различій — и условіями языка (какъ внѣшняго выразителя этихъ различій). Посмотримъ же, какія права предоставляетъ въ этомъ отношеніи Бундъ себѣ и Р. С.-Д. Р. П.

Бундъ, являясь организаціей только еврейскаго пролетаріата, не связанъ никакими районными рамками (§ 2), слѣдовательно, можетъ пѣть свои номинеты для агентовъ гдѣ угодно. Въ то же время Р. С.-Д. Р. П. имѣетъ право выступать отъ имени всего пролетаріата въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются агенты Бунда, лишь съ согласія Бунда, хотя бы это были нерезиня-русскія мѣстности, гдѣ еврейскій пролетаріатъ составляетъ ничтожный процентъ. Далѣе, Бундъ имѣетъ право обращаться къ пролетаріату другой національности „лишь съ согласія на то органовъ соотвѣтственныхъ частей партіи“. Это значитъ: въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя еще не охвачены дѣятельностью партіи, Бундъ имѣетъ полную свободу дѣйствія по отношенію ко *всему пролетаріату*, ибо не у кого спрашивать согласія; Росс. же С.-Д. Р. П. не имѣетъ права ни въ коемъ случаѣ обращаться къ еврейскому пролетаріату безъ разрѣшенія Бунда даже тамъ, гдѣ о Бундѣ никто и не слыхалъ (вспомните случай въ Екатеринославѣ!). Такъ гласитъ § 8 и пунктъ. На основаніи того же § Р. С.-Д. Р. П. воспрещается безъ позволенія Бунда издавать что бы то ни было на еврейскомъ языкѣ — вѣдь это уже будетъ „обращеніе къ еврейскому пролетаріату“, и въ то же время „Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ, и литературы на другихъ языкахъ“.

То же характерное разграниченіе ролей и правъ замѣчаемъ и по вопросу о сношеніяхъ съ другими организаціями. Хотя Бундъ любезно обращается къ Цен. Ком. Р. С.-Д. Р. П. за разрѣшеніемъ вступать въ *постоянныя* сношенія съ невходящими въ партію соц.-дем. организаціями (случай едва-ли имѣющій практическое значеніе), въ то же время онъ сохраняетъ за собой право заводить *временныя* сношенія того же рода — что, повторю, чаще случается въ повтому гораздо важнѣе, — ограничивая лишь „доведеніемъ до свѣдѣнія“ Ц. К. Партіи о каждомъ такомъ соглашеніи. А теперь сопоставьте съ этимъ § 11: „Въ случаяхъ необходимости Ц. К. Партіи имѣетъ право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, *но лишь съ согласія Ц. К. Бунда*“. Другими словами: Бунду предоставляется гораздо большій правъ по отношенію къ совершенно чуждымъ организаціямъ, чѣмъ Рос. С.-Д. Р. П. по отношенію къ одной изъ составныхъ частей ея. „Часть“, хотя бы и федеративная, оказывается полноправнѣе „цѣлаго“. Гдѣ же тутъ „часть“, гдѣ „цѣлое“? Кого правильнѣе назвать „цѣлымъ“: тутъ организацію, которая въ своей дѣятельности не связана ни районными рамками, ни рамками языка, которая свободна въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ съ посторонними партіи организаціями, или же ту, которая и въ вопросахъ района дѣятельности, и въ вопросахъ языка, и въ вопросахъ сношеній съ своей же составной частью, и даже въ своихъ элементарныхъ вопросахъ выступитъ отъ имени *Россійской* С.-Д. Р. П., т. е. отъ имени „всего пролетаріата“ данной мѣстности, — по рукамъ и ногамъ связана согласіемъ Бунда. Если считаться съ законами логики, — пока еще не отмѣненными резолюціей Бунда — то „цѣлымъ“ нужно считать болѣе широкое, общее, и тогда вполнѣ оправдывается мое недоумѣніе: подъ кѣмъ же мы состоимъ — подъ Бундомъ или Р. С.-Д. Р. П.? Бундъ ли часть Р. С.-Д. Р. П. или она только филіальное отдѣленіе Бунда?

Недоумѣвающій искровецъ.

*) Резолюція V съѣзда Бунда встрѣтила такимъ недоумѣніемъ и рѣшительнымъ протестомъ большинство русскихъ готовящихся, что мы получили рядъ запросовъ и писемъ въ редакцію по этому поводу. Печатаемъ одно изъ такихъ писемъ для характеристики настроенія нашей партіи.

ПИСЬМО РАБОЧАГО.

Сегодня я прочелъ въ мѣстныхъ легальныхъ газетахъ „Донская Рѣчь“ и „Приазовскій край“, телеграммы о томъ, что въ Таганрогѣ военнымъ судомъ приговорили трехъ нашихъ товарищей за демонстрацію въ Ростовѣ 2 марта къ лишенію всѣхъ правъ и смертной казни черезъ повѣшеніе; кромѣ того, семь человѣкъ къ разнымъ наказаніямъ, долгосрочной каторгѣ, арестантскимъ ротамъ, вѣчному поселенію, тюрьмѣ и такъ далѣе. Приговорили ихъ за то, что они осмѣлились выступить съ открытымъ протестомъ противъ гнета и произвола, царящаго у насъ на Руси. Читая объ этомъ приговорѣ, много овладѣло страстное желаніе мстить, мстить и мстить, ибо предо мной возстали, какъ живыя, всѣ жертвы, павшія въ борьбѣ въ самодержавіемъ, за великое дѣло освобожденія русскаго народа отъ ига и произвола кровожадныхъ самодержцевъ. Предо мной, какъ живые, возстали герои 70-80 гг., я вспоминалъ цѣлый рядъ демонстрацій, гдѣ свободно разгулывала казацкая нагайка, свистѣла пуля, лилась кровь, раздавались крики, стоны и плачъ, я все вспомнилъ.... Потомъ шли розги, тюрьма, ссылка, каторга, висѣлица и т. д. и т. д. Вспомнилъ я еще жертвы той звѣрской и дикой расправы съ голодными крестьянами, которая происходила въ Харьковской и Полтавской губер., какъ ихъ избивали, мучили, сѣкли и ссылали только за то, что они осмѣлились всколыть голосъ и громко сказать, что они голодны, что и они люди, что и они ѣсть хотятъ. Далѣе и вспоминаю ноябрьскія событія въ Ростовѣ и Д., Тихорѣцкой, Новороссійскѣ и т. д. И тамъ были жертвы казацкой нагайки и солдатской пули, въ Тихорѣцкѣ царскіе слуги и народные палачи врывались въ дома мирныхъ жителей, грабили ихъ убогое имущество, убивали и насильали мирныхъ и невинныхъ женщинъ, стариковъ и дѣтей. А вотъ предъ моимъ взоромъ проносятся послѣдніе событія на Юго Россіи, и я ясно слышу стоны и крикъ избиваемыхъ жертвъ, слышу свистъ пуль и нагаекъ, дикіе возгласы царскихъ башибузуковъ. Ясно вижу цѣлые потоки крови по улицамъ Баку Тифлиса, Кіева и Екатеринослава), искалѣченныхъ, избитыхъ и убитыхъ работниковъ и работницъ. И послѣ всего этого, послѣ всѣхъ этихъ картинъ, міромъ принесшихся въ мой голова, я прочелъ вышеупомянутый приговоръ надъ нашими товарищами. Ужасъ объялъ меня! Опять тюрьма, опять ссылка, каторга опять смертная казнь... Передъ моимъ взоромъ встаетъ черная, зловѣщая висѣлица, на которой висятъ наши товарищи, висятъ борцы за народное счастье. Страшное возмущеніе и жажда мести охватываетъ всякаго мыслящаго, живого и честнаго человѣка.

Но тутъ встаетъ вопросъ. Отомстить! Да, но какими средствами? Неужели намъ надо безсознательно, рефлективно отвѣчать на звѣрства нашихъ царскихъ башибузуковъ? Нѣтъ! отвѣчаю я на этотъ вопросъ, ибо мы должны помнить, что не въ насъ личности дѣло, что намъ надо бороться не противъ какого-нибудь городового атамана, но призваніе котораго уже повѣшены трехъ-годовалаго отрока, а противъ всего строя, который насъ убійствомъ городовать. Не въ немъ, товарищи, суть и не на немъ должны мы вымещать негодованіе, не въ его убійствѣ долженъ исходъ и удовлетвореніе нашей жаждѣ мести.... Мы должны бороться не съ лицомъ или лицами, но мы должны бороться съ самодержавіемъ, съ порождаемымъ имъ гнетомъ и произволомъ, и на вопросъ: какъ и какими средствами намъ нужно бороться, я отвѣчаю себѣ такъ: мы должны, что всѣ звѣрства правительственныя гораздо сильнѣе нашихъ, что всѣ звѣрства правительственныя демонстративно: мы видимъ, что правительство старается всѣми мѣрами и всѣми силами дезорганизовать нашу организацію. Оно, какъ и уже упомянулъ, происхождѣніи инициатива предпріятія съ большимъ шумомъ и помпой. Много горячихъ тостовъ было произнесено на Шишкѣ объ „единеніи славянъ“, о „доброжелательствѣ“ Россіи, о готовности ея помочь осуществленію болгарскихъ „національныхъ задачъ“. Военный министръ, генералъ Куропаткинъ, говорилъ болгарскому правительству „не жалѣйте ничего для войска: вы должны каждую минуту быть готовыми“. А *Новое Время* (Джесъ-Наша), графъ Игнатьевъ, прочитъ „шибку“ самымъ прямымъ образомъ и изъ каждаго шага, напрасно и напрасно, говорилъ „братушкамъ“ о „великой Болгаріи“, о „санъ-стефанской Болгаріи“.

Между тѣмъ, вся эта политика русскаго правительства чистѣйшій обманъ. Русское правительство не только не думаетъ помогать Болгаріи въ осуществленіи ея стремленій, но изъ всѣхъ силъ противится тому и не перестаетъ самымъ яркимъ образомъ доказывать ему свою полную враждебность. Какъ разъ тогда, когда агенты русскаго „Востока“ изъ національныхъ завѣтовъ, изъ того самое время они въ Македоніи разжигаютъ и поддерживаютъ словомъ и дѣломъ, морально и матеріально антиболгарскую пропаганду противъ Болгаріи, морально и матеріально національную борьбу между ними, разжигаютъ національную вражду между ними. Съ другой стороны, русское правительство дало пускать въ ходъ всѣ подкупныя средства противъ болгарской эмиграціи въ Константинополѣ, съ цѣлью уничтожить или начать ее изъ Константинополя, съ цѣлью уничтожить или начать ее изъ Константинополя, съ цѣлью уничтожить всякую возможность сближенія на Балканахъ какой бы то ни было болѣе или менѣе крупной національной единицы. Русское правительство объявило свою политику противъ экзархіи интересами православія на востокѣ, и потому обѣщаетъ свою помощь болгарскимъ патріотамъ въ дѣлѣ осуществленія ихъ патріотическихъ стремленій лишь подъ условіемъ перенесенія экзархіи изъ Константинополя въ Болгарію. Разумѣется, все это — обманъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда за примѣромъ Болгаріи „освободительницей“, русское правительство предложило болгарскому несбыточный планъ политической уніи между Болгаріей, Сербіей и Черногоріей подъ протекторатомъ Россіи и раздѣленіе Македоніи между ними. Нельзя и упустить, чтобы русское правительство серьезно предлагало этотъ планъ и чтобы оно поддержало его осуществленіе. Что это такъ, не доказываетъ тотъ фактъ, что русское правительство уже раньше заключило соглашеніе съ австро-венгерскимъ правительствомъ о раздѣлѣ балканскаго полуострова между Россіей и Австріей. Эти факты показываютъ тоже, что русское правительство никоимъ образомъ не допуститъ, чтобы Болгарія объединилась и тѣмъ стала болѣе крупной политической единицей на Балканахъ.

Съ начала прошлаго года до первыхъ чиселъ мая сего года Болгарія управляли ультра-русофилы. Русское правительство не могло жаловаться, что Болгарія не слушается его или что она слушается „враговъ славянства“, и казалось бы, что тутъ русское правительство отдохнетъ вѣ, чтобы ей помочь въ осуществленіи ея національныхъ желаній. Но какъ разъ въ это время оно настояло передъ греческой константинопольской патріархіей и передъ турецкимъ правительствомъ о признаніи митрополитомъ въ *Уэскюбѣ* сторонника сербской Фракіи. Суть была въ слѣдующемъ. *Уэскюбія* выдѣлилась изъ Македоніи послѣдней и сербами, по большинству его населенія болгаре. А по султанскому фирману грамотъ, которыми регулируется церковный вопросъ въ Македоніи въ церковныхъ округахъ назначается архіерей изъ той національности, которая составляетъ большинство въ немъ. *Въ Уэскюбѣ* сторонники большинства болгаре и, слѣдовательно, въ немъ можетъ быть только болгарскій архіерей. По городъ *Уэскюбъ* одинъ изъ самыхъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ Македоніи, ключъ къ Средиземному приморскій городъ, первый портъ на Эгейскомъ морѣ. Кто владѣетъ *Уэскюбомъ*, „національный идеалъ“ сербскихъ патріотовъ. Сербіи надлежитъ ихъ, но что бы то ни стало, утвердиться въ *Уэскюбѣ*, и потому они давно добивались поставить въ немъ сербскаго архіерея. Болгарскіе патріоты, напротивъ, основываясь на фирманѣ, противились этому всѣми силами. Но на помощь Сербіи явилось русское правительство, и въ прошломъ году Фирмилянъ былъ рукоположенъ въ архіереи, и турецкое правительство утвердило его въ *Уэскюбѣ* по настоянію русскаго правительства. Спрошенный въ парламентѣ, почему болгарское правительство допустило утвержденіе Фирмиліана въ *Уэскюбѣ*, г. Данѣевъ, шефъ ультра-русофильскаго правительства отказался дать объясненія, сказавши только: „мы исполнили свой долгъ какъ слѣдуетъ; больше ничего нельзя сдѣлать“. Однако тутъ же прибавилъ въ весьма осторожныхъ выраженіяхъ, что сношенія съ Фирмиліаномъ не вредны для Болгаріи, что поставленіе его помощь Россіи должно будетъ важныхъ національныхъ приобрѣтеній. Впрочемъ, было извѣстно, что русское правительство приказало болгарскому не подымать и не тормошить никакихъ протестовъ по вопросу о Фирмиліанѣ и дѣло болгарскому правительству старыя ложныя обѣщанія помочь осуществленію болгарскихъ политическихъ стремленій. Разумѣется, русское правительство и тутъ сказало. Что настоящее время Турціи не рѣшеніи Фирмиліановскаго вопроса ей нельзя раздражать, ибо она ведетъ критическую борьбу между ними. При всемъ томъ, сказало русское правительство продолжаетъ держать передъ „братушками“, что русскій царь постоянно думаетъ о счастіи болгарскаго народа... Но тотъ, какъ помочь имъ объединиться въ великую Болгарію. Болгаріе, чтобы отношенія русскихъ царскихъ слугъ къ Болгаріи ничего быть не можетъ. По поводу его этимъ не кончается.

Нынѣшнее поѣздки въ Македонію ясно, можно сказать, что все ея политика болгарской политики русскаго правительства. Дѣло въ томъ, что внутренняя македонская революціонная организація думала объединить общее поѣздки черезъ три-четыре года она разсчитывала быть лучше подготовленной къ тому. По прошлой осенью, какъ я уже сказалъ, принцъ Фердинандъ (сумасбродный господинъ, я вамъ скажу, величайшій представка) подготовилъ двухъ-недѣльное движеніе въ Македонію, сталъ нѣсколько вооруженныхъ отрядовъ подъ командой отставного генерала Ванчева и полковника Янкова. Принцъ Фердинандъ разсчитывалъ, не безъ основанія, что какой-нибудь изъ этихъ отрядовъ можетъ не желаетъ ея, такъ какъ англичане Македоніи въ его глазахъ величайшая опасность для его династіи и даже для его собственнаго существованія. Его интересуетъ лишь вопросъ, какъ ему раскорыстъ стать королемъ Болгаріи. И этотъ господинъ вообразилъ себѣ, что во время нынѣшнихъ торжествъ самый удобный моментъ путнуть Турцію внутренними

*) См. въ № 45 „Искры“ статью того же автора: „Македонскій вопросъ, Болгарія и русское правительство“.

Отношенія русскаго правительства къ Болгаріи и македонскому вопросу*).

Съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ первую статью, въ Болгаріи и Македоніи произошли крупныя перемѣны. Тотчасъ по своемъ возвращеніи изъ Франціи, въ началѣ мая, принцъ Фердинандъ самымъ грубымъ образомъ заставилъ ультра-русофильскій кабинетъ д-ра Данева подать въ отставку и призвалъ къ власти *цанковистовъ* (осколки партіи Стамбулова) — ультра-русофобовъ, во главѣ съ любимцемъ принца, отставнымъ генераломъ Р. Петровымъ. Зачѣмъ понадобилось ультра-русофобское правительство объ этомъ, что будетъ поддерживать съ „освободительницей“ самыя искреннія отношенія. Русское правительство, съ своей стороны, встрѣтило диверсію принца Фердинанда безъ всякой тревоги, ибо, какъ увидимъ, перемѣна эта, столь желательная для принца, произошла съ согласія русскаго правительства. Въ дѣйствительности, первое время нынѣшнее правительство находилось въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ съ русскими дипломатическими агентами въ Софіи: часто въ полномъ составѣ и по одиночкѣ, съ принцемъ они совѣщались съ русскими агентствъ: имѣетъ правительства, министръ-президентъ, съ своей стороны, часто пропутывался съ дипломатическими агентами. Теперь, когда я пишу эти строки, отношенія разумѣется, нѣсколько иныя. Съ другой стороны, съ Ди поля обѣщано поѣздки въ Македонію и Адріанополь, „видѣть“ ее Константинополь.

Въ первой статьѣ я сказалъ, что отношенія русскаго правительства къ Болгаріи и къ македонскому вопросу самыя коварныя. Мало того, Непосредственно 25-лѣтъ русское правительство и его агенты прочутъ болгарской буржуазіи о „жестокихъ и несчастіяхъ“ Болгаріи, объ осуществленіи „санъ-стефанской Болгаріи“ съ помощью Россіи. За примѣромъ ходить недалеко. Въ 1895 г. царь и правительство горячо заступали депутатовъ изъ видныхъ болгарскихъ патріотовъ отъ покойнымъ митрополитомъ Климентомъ во главѣ, посланную въ Петербургъ, — въ томъ, что только „Россія“ желаетъ „безкорыстно“ помочь Болгаріи, и что она непремѣнно ей поможетъ, лишь бы Болгарія не слушалась ея враговъ. Всѣ эти заявленія русскаго царя и его приятелей были широко распространены въ Болгаріи депутацій и русофильами. Въ 1900-1901 г. былъ командированъ въ Болгарію полковникъ генеральнаго штаба Епанчинъ съ цѣлью произвести тщательный осмотръ болгарскихъ войскъ, снаряженія, вооруженій и вообще, констатировать боевую готовность болгарскаго войска. Около того же времени былъ командированъ и чиновникъ министерства финансовъ Кобеко съ миссіей изучить финансы Болгаріи и указать средства къ ихъ улучшенію. Правда, всѣ эти командировки были вызваны принцемъ Фердинандомъ, который льлъ къ русскому царю съ своими увѣреніями въ неизмѣнной преданности ему — олицетворенію „восточной зари“. Но всѣ эти царскіе слуги говорили болгарскимъ патріотамъ о неизмѣнномъ „безкорыстномъ попеченіи“ русскаго царя о Болгаріи. Самый фактъ командировокъ уже говорилъ имъ, что близокъ день осуществленія „санъ-стефанской Болгаріи“ съ помощью Россіи. Прошлой

Такова была „безпристрастная, по выражению „Рев. Рос.", оценка ея дѣлу второго аріѣла". Почтенѣйшей газетѣ очень не хочется, по весьма понятнымъ причинамъ, сознаться, что эта исторія была дѣйствительно такова. Почтенѣйшая газета предпочтетъ за цѣлый рядъ отговорокъ, которыя намъ приходится разсмотрѣть подробно.

„Рев. Рос." удивляется, во-первыхъ, почему „вмѣсто организованной русской соціалдемократіи", къ которой обращались товарищи Балмашева, отвѣчаетъ редакція „Искры". Товарищи Балмашева, — говорятъ намъ, — „не имѣютъ отвѣта на свое вполнѣ опредѣленное предложеніе, направленное по вполнѣ опредѣленному адресу".

Невѣрно это, господа. Вамъ, какъ и всѣмъ и каждому, прекрасно извѣстно, что именно представляетъ изъ себя организованная русская соціалдемократія, каковы именно всѣ наши организаціи. За одну ночь у насъ, не въ примѣръ кое-какимъ инымъ, новыхъ организацій не вырастаетъ. У насъ есть комитеты партіи, есть „Искра", есть О. К., который давно готовитъ второй съѣздъ партіи. По какому же это, „опредѣленному адресу" вы обращались? По адресу второго съѣзда? по адресу О. К.? нѣтъ; вопреки вашимъ словамъ объ *опредѣленномъ* адресѣ, вы *абсолютно* ничьимъ этого адреса не опредѣлили. Вы сами отмѣтили, что „Искра" признана большинствомъ комитетовъ, и вамъ поэтому никто не вогъ отвѣтить, кромѣ „Искры". Если второй съѣздъ нашей партіи признаетъ „Искру" органомъ партіи, тогда отвѣтъ „Искры" окажется отвѣтомъ партіи. Если нѣтъ, — тогда вы будете имѣть дѣло съ другимъ органомъ. Это такая простая вещь, что ее вогъ бы понять и шестилѣтній ребенокъ.

„Рев. Рос." удивляется, почему вмѣсто прямого отвѣта на прямое предложеніе товарищей Балмашева" (предложеніе, будто бы, дать возможность соціалдемократіи познакомиться съ дѣйствительнымъ существомъ дѣла второго аріѣла), „какъ предлагаетъ, чтобы они признали себя и „Искру" сторонами, между которыми, послѣ всего происшедшаго, возможны какіе-то предварительные переговоры, „соглашенія" о постановкѣ вопроса". Итакъ, „Рев. Рос." утверждаетъ теперь, что намъ предлагали не третейскій судъ, а предлагали лишь дать возможность познакомиться. Это невѣрно. „Заявленіе" въ № 27 „Р. Р." говоритъ буквально о „непровѣренномъ обвиненіи („Пеперы") въ клеветничествѣ", о *провѣркѣ* обвиненія, о *предоставленіи* „одному лицу, на добросовѣстность и консервативность котораго могли бы равно положиться и вы, и центральный органъ (это замѣтьте!) русской соціалдемократіи слѣдующаго ряда доказательствъ". „Провѣрка обвиненія", „рассмотрѣніе доказательствъ" лицомъ, на котораго полагаются и обвинитель и обвиняемый, — это не есть третейскій судъ? Это есть лишь предложеніе познакомиться?? Коняки вы, господа. Послѣ того, какъ вы уже опредѣлили согласиться о выборѣ добросовѣстнаго лица, вы заявляете теперь, съ неподражаемо-гордымъ видомъ пойманнаго Ноздрева, что никакія соглашенія невозможны!

„Рев. Рос." „упражняетъ далѣе. надъ кѣмъ смѣется „Искра". когда говоритъ о соглашеніи въ постановкѣ вопроса, одновременно съ тѣмъ декретируя свою постановку и категорически заявляя, что другой постановки вопроса быть не можетъ". Передъ судомъ всякій категорически заявляетъ свое мнѣніе и утверждаетъ, что оно — единственно-правильное. Ничего того, чтобы затѣмъ и свою *опредѣленную* постановку вопроса, нашъ гордолевый противникъ начинаетъ хорохориться и бла-родным языка говорить!

Подорохорившись, „Рев. Рос." соблаговолилъ однако сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о нашей постановкѣ вопроса. По ея мнѣнію, „Пеперъ" прибѣгаетъ къ увертками и отступаетъ. Вопросъ заключается, де, не въ томъ, „что Боевая Организація покушалась на право „Искры" свободно мыслить(!), оцѣнивать со своей точки зрѣнія политическіе акты и даже (вотъ!) внутренно сомнѣваться въ чемъ бы то ни было". Это „внутренно сомнѣваться", по истинѣ, безподобно. „Боевая организація" такъ необыкновенно либеральна, что готова (теперь, послѣ болѣе чѣмъ годичной борьбы!) разрѣшить намъ *даже* сомнѣваться, — но только внутренно, т. е., вѣроятно, такъ, чтобы никто, кромѣ самого сомнѣвающагося, не зналъ объ этомъ... Можетъ быть, и „свободно оцѣнивать" эти боевые акты разрѣшено намъ только про себя?

„Можно подумать, говоритъ „Рев. Рос.", что только отказъ „Искры" подчиниться такому требованію былъ поводомъ для обвиненія „Искры" въ клеветѣ". Слѣдуютъ цитаты изъ статьи „Тартюфы революціонной морали" и замѣчаніе, что „здѣсь говорится не о какихъ-то скромныхъ и неопредѣленныхъ сомнѣніяхъ".

Приглашаемъ читателя вникнуть въ эти обвиняющія факты. Въ № 20 „Искры" (отъ 1 мая 1902 г.) мы опубликовали Балмашева, поняли не имѣя ни о какой боевой организаціи. Эта послѣдняя пишетъ намъ письмо, требуя, чтобы мотивовъ рѣшенія Балмашева мы искали въ ея оффиціальныхъ заявленіяхъ. Мы вольны бросаемъ это письмо неизвѣстной организаціи въ корзину для ненужной бумаги. Письмо печатается въ № 7 „Рев. Рос." (іюнь 1892 г.), редакція которой по поводу одного только нашего вопитъ уже и набрасываетъ тѣни на моральную сторону, объ уваленіи значенія акта и т. п. Мы отвѣчаемъ статьей „Вынужденная полемика" (№ 23 „Искры" отъ 1 августа 1902 г.), въ которой снѣемся надъ сердитымъ Юпитеромъ, отстаиваемъ свою оцѣнку акта 2 апрѣля и заявляемъ, что для насъ принадлежность Балмашева къ „боевой организаціи" „болѣе чѣмъ сомнительна". Тогда гг. соц.-рев., добившись отъ насъ внѣшняго выраженія нашего внутренняго сомнѣнія, поднимаютъ истерическіе вопли о „безпринцѣпномъ поступкѣ" и говорятъ уже не больше и не меньше, какъ о „грязи" и объ „инсинуаціи" (№ 11 „Рев. Рос." сентябрь 1902 г.).

Таковы, въ самыхъ кроткихъ чертахъ, основные моменты нашего литературнаго спора. Человѣкъ, нрезсоотно знающій, что продѣлкамъ относится къ его словамъ съ полчлавымъ недовѣріемъ, приступаетъ публично съ ножемъ къ горлу, требуя открытаго выраженія либо довѣрія либо недовѣрія, к. получаетъ послѣднее, бьетъ себя въ грудь и жалуется orbi at orbi, какое благородное существо и какъ гнусно было обвжено. Что это, не Ноздревщина? не революціонное бреттерство? не заслужено было такимъ человѣкомъ названіе Тартюфа?

Откуда беретъ „Рев. Рос.", что мы отступаемъ, не желая отвѣчать за статью и за статьи о Тартюфахъ? Изъ того, что въ нашей постановкѣ вопроса не включены тезисы этихъ статей? Но развѣ намъ предлагали судъ по поводу какихъ-нибудь опредѣленныхъ статей, а не по поводу всего отношенія „Искры" къ утвержденіямъ „партіи соц.-рев."? Развѣ въ самомъ началѣ заявленія товарищей Балмашева въ № 27 „Рев. Рос." не цитируется именно исходный пунктъ всего спора,— слова № 23 „Искры", что принадлежность Балмашева къ „боевой организаціи" для насъ болѣе чѣмъ сомнительна? Смѣемъ утверть „Рев. Рос.", что мы отвѣчаемъ за всѣ наши статьи, готовы дополнить наши вопросы для суда ссылками на *любой* номеръ „Искры", готовы доказывать передъ кѣмъ угодно, что мы имѣли полное нравственное право и всѣ разумныя основанія охарактеризовать, какъ Тартюфовъ, тѣхъ публицистовъ въ „Рев. Рос.", которые договорились до приведенныхъ нами выше выраженій по поводу нашего дерзновенкаго сомнѣнія въ достоинствахъ ея словъ.

„Отступленія и увертки", ни самомъ дѣлѣ, только съ чьей стороны? Не со стороны-ли тѣхъ, кто *теперь* великодушно готовъ признать за нами право свободно оцѣнивать и внутренно сомнѣваться и кто *болѣе года* упражнялся въ отвратительно-наглумленной декламаціи по поводу того, что „Искра" продолжала упорно сомнѣваться и доказывала обязанность всякаго серьезнаго человѣка сомнѣваться въ революціонной белетристикѣ. Когда вы увидали, что чувствительныя слова о честности высокой аызываютъ дѣйствительно уже смѣхъ, а не рыданія аудиторіи, — вамъ захотѣлось новой сенсаціи, и вы выступили съ требованіемъ суда. Надкая до скандала часть заграничной колоніальной публики потирала отъ удовольствія руки и оживленно шептала: „они вызвали ихъ на судъ... наконецъ-то! Теперь мы увидимъ". И теперь они увидѣли — послѣдніе сцену водевиля, герой котораго съ неописуемо обиженнымъ видомъ благороднаго человѣка заявлять, что „досталъ всего происшедшаго" невозможны никакія соглашенія о постановкѣ вопросовъ для суда.

Продолжайте спокойно въ томъ же духѣ, господа! Но помните, что никакіе потоки жалкихъ словъ не помѣшаютъ намъ исполнить нашу *обязанность*: разоблачить фразистое и мистификацію, гдѣ бы они ни проявлялись, въ „программахъ"-ли революціонныхъ авантюристовъ, въ блестящихъ-ли белетристикѣ, или въ возвышенныхъ предикахъ о „правдѣ-истинѣ", объ очистительномъ пламени, о пристальной чистотѣ и о многомъ! Пламя-

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Къ таганрогскому процессу. Намъ обѣщаютъ выслать матеріалы, касающіеся суда надъ демонстрантами 2 марта, мы получили только рѣчь Гнилища Льюшина Корякина, защитника подсудимыхъ: Аврамка Мандзюка 17 лѣтъ и Соломка Бо-

рухова 16 лѣтъ. Приводимъ эту рѣчь, дающую нѣкоторое представленіе о томъ, что это былъ за „судъ".

„Когда въ день подготовительныхъ къ суду распоряженій защита получила возможность ознакомиться съ обвинительнымъ актомъ, — этотъ актъ при тщательномъ анализѣ вызвалъ недоумѣнія въ моей юридической опредѣленій разлетѣлся въ клочки. Какъ на предполагалъ, что прокуроръ будетъ доказывать необходимость привѣненія ст. 279 п. т., исходя изъ ст. 264 уг. наказаній, при полномъ отсутствіи наличности предварительнаго соглашенія на причиненіе ранъ приставу Антонову; какъ не предполагалъ, что прокуроръ будетъ доказывать необходимость коллективной отвѣтственности толпы за дѣянія участвовавшихъ въ ней лицъ. И ужасно было слышать, какъ прокуроръ, обвораживъ неосторожную жажду крови, потребовалъ у Васъ, гг. судьи, шесть человѣческихъ жизней. Но я не сталъ оставаляться на юридическихъ опредѣленіяхъ и ошибкахъ г. прокурора. Все это блестяще указалъ Вамъ, гг. судьи, товарищъ Маяльштамъ. Я считаю нужнымъ подчеркнуть всю неожиданность для защиты этихъ эшафотовъ. Въ эти четыре дня нашей совмѣстной работы самая мысль о нихъ была далека, и не разъ я видѣлъ, какъ лица и обвиняемыхъ и судей озарялись улыбкой при счѣтныхъ отвѣтахъ свидѣтелей. Чудовищно видѣть, какъ прокуроръ былъ могилу для нѣсколькихъ молодыхъ и свѣтлыхъ, какъ слеза, жизней, какъ онъ дѣлалъ это съ улыбкой. Еще ужаснѣе эта улыбки на лицахъ судей, готовящихся вынести смертный приговоръ. Нѣтъ, гг. судьи, призракъ эшафотовъ появлялись въ этой залѣ лишь на минуту и также мгновенно исчезали, и атмосфера общенія между людьми устанавливалась въ судѣ. Вѣдь, гг. судьи, какова еще эта скамья за рѣшеткой, окруженныя солдатскими штыками, ни вѣщали въ себѣ такую высокую душевную чистоту, такъ много самой высокой и цѣнной морали. И, *поиятно*, лишеніе живни такихъ людей и для судей и для защитниковъ казалось невозможностью: улыбались судьи, улыбалась защита, улыбались обвиняемые... Да, слишкомъ неожиданно проявлять прокуроръ такую жажду крови... (Дальше защитникъ кратко указываетъ на неюзможность коллективной отвѣтственности въ примѣненіи ст. 279 к переходитъ къ разсмотрѣнію виновности Мандзина и Борохова). Пятнадцати лѣтъ. Вы слышали, гг. судьи, Мандзинъ, какъ говорилъ свидѣтель жандармъ Кулишовъ, былъ объявленъ политическимъ неблагонадежнымъ и въ порядкѣ полозженія объ усиленной охранѣ заключенъ въ одиночную тюрьму. Спустя годъ, 16 лѣтъ, черезъ шесть дней послѣ 2 нарта, онъ былъ снова арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ демонстраціи. И вотъ, какъ говорятъ свидѣтель Долганихъ — сторожъ при арестномъ домѣ — сидя въ заключеніи, Мандзинъ кричалъ „долой самодержавіе", „да здравствуетъ политическая свобода" и пѣлъ революціонныя пѣсни. Не представляется ли Намъ, гг. судьи, ужаснымъ самый фактъ обвиненія неблагонадежнымъ 15-лѣтняго ребенка и заключенія его въ одиночку? Вѣдь политическія убѣжденія вопросъ серьезный. Мы знаемъ революціонеровъ на студенческой скамьѣ, превращающаяся въ жизни въ рѣяныхъ реакціонеровъ, и наоборотъ, знаемъ блягонадежнѣйшихъ молодыхъ людей, постепенно проникающихся злобой къ существующему режиму и становящихся въ ряды революціонной арміи; я и утверждаю, что въ 15 лѣтъ никакихъ политическихъ убѣжденій Мандзинъ, только что окончившій городское училище, имѣть не могъ. И понимаю, гг. судьи, почему Мандзинъ, будучи посаженъ второй разъ въ одиночную тюрьму, кричалъ „да здравствуетъ свобода" и пѣлъ революціонныя пѣсни, и Вы согласитесь, что Мандзинъ подъ вліяніемъ педагогическихъ пріемовъ жандарновъ ничего другого и не могъ, я не долженъ былъ кричать..." (Предсѣдатель обрываетъ). Слѣдуетъ разборъ уликъ: доказывается ложность показаній жандарма Кулишова; приводятся ссылки на показанія свидѣтелей защиты. (Защитникъ переходитъ къ Борохову. Бороховъ заявилъ, что въ демонстраціи участвовалъ и, увидѣвъ 2 марта на Сидовой толпу, спокойно присоединился къ ней). Защитникъ заключаетъ рѣчь такими словами: „Это заслѣдаше закрыто... Судите Мандзина и Борохова, гг. судьи, какими ихъ, но найдите, что пролитія кровью этихъ дѣтей равносильно гибелью младенцевъ, что слезы обезумѣвшихъ отцовъ и матерей прожгутъ эти каменныя стѣны, что потоковъ разольются онѣ, и завтра же вся страна будетъ вопить къ небу о справедливости и о мщеніи..." На этихъ словахъ предсѣдатель оборвалъ защитника, крикнувъ: „Не важно, Но будетъ кричать страна. Довольно".

Мандзинъ оправдалъ; Бороховъ осужденъ къ тремъ годамъ тюремнаго заключенія съ лишеніемъ правъ.

ныхъ движеніемъ въ Македоніи и такимъ образомъ добиться королевской корзины. Его разсчеты не сбылись. Вызванное при его содѣйствіи инсурреціонное движеніе приняло ихъ весьма печальный результатамъ для Македоніи. Оно дало поводъ русскому правительству кнутомъ передъ Турціей на принятіи всѣхъ мѣръ къ искорененію „нарушителей порядка" въ македонскихъ вилаетахъ. Турція воспользовалась. конечно, настоятельными совѣтами русскаго правительства, и подъ тѣмъ предлогомъ, что въ болгарскихъ селахъ скрываются *комитаджи* (революціонеры и скрыто оружіе, разставила по всѣмъ большимъ болгарскимъ селамъ войско. Оно, естественно, предалось самымъ невѣроятнымъ жестокостямъ надъ мирнымъ населеніемъ. Тѣ села, которыя осмѣлились роптать и жаловаться, были объявлены въ укрывательствѣ „комитъ" и уничтожены артиллеріей до тла. Такъ, напримѣръ, были уничтожены большія села въ Монастырскомъ вилаетѣ: *Смарденъ, Моканъ* и друг. Но главное въ томъ, что эти турецкія жестокости надъ мирнымъ населеніемъ поощрялись ганнии агентами русскаго царя. Когда бѣжавшіе изъ разоренныхъ селъ большей частью женщины, явились въ *Монастырь* и обратились къ русскому консулу (убитому недавно турками) А. А. Ротчоскому, съ просьбой о защитѣ, онъ ихъ обругалъ самымъ безцеремоннымъ образомъ. Онъ имъ сказалъ: „вы сами предлагались туркамъ, дабы обвинить ихъ въ насиліи!" Тогда агенты русскаго царя писали самые мрачные, лживобразные клеветническіе рапорты противъ болгарскаго населенія. Когда эти рапорты появились на столбцахъ „Правительственнаго Вѣстника", въ болгарскихъ газетахъ поднялся страшный шумъ, и правительство, хотя и стѣсненное посудное русскому, было принуждено обратиться къ нему съ просьбой объ опровереніи рапортовъ. Русское правительство поспѣшило прикрыть свое *лжерство* объявленіемъ, что „нѣкоторыя редакторы „Правительственнаго Вѣстника". Однако, фактъ тотъ, что оно не только развязало руки Турціи, но и право поощрило турецкія жестокости надъ мирнымъ населеніемъ. Но жестокости, насосовые аресты, истязанія и прямо убійства арестованныхъ по тюрьмамъ прямо населеніе въ отчаяніе. Жизнь въ Македоніи стала невыносима. Революціонные конатеты уже не въ состояніи были сдерживать населеніе. Съ другой стороны, посолонные обыски и аресты угрожали раскрытіемъ нитей революціонной организаціи и ея дезорганизаціей. Вслѣдствіе всего сказаннаго организація рѣшила объявить общее повстаніе въ Македоніи и Адріанопольскомъ вилаетѣ нынѣшняго лѣтомъ. На это рѣшеніе организація повліяло, несомнѣнно, и дальнѣйшее поведеніе русскаго правительства.

По окончаніи шапкинскихъ торжествъ, русскіе генералы, во главѣ съ военнымъ министромъ Куропаткинымъ, демонстративно прокатались по Болгаріи, посѣтили Плевну и вездѣ говорили патріотическія рѣчи о торжествѣ „славянской идеи", о врагахъ „славянства" и объ особой роли Болгаріи въ балканскомъ полуостровѣ. Эти „прогулки по Болгаріи „усатыхъ" и „бородатыхъ" генераловъ разожгли патріотическія страсти „братушекъ" и инспирированы на удовлетвореніе ихъ въ близкомъ будущемъ съ помощью Россіи. Но въ этомъ отношеніи особенно отличался „Ильяджи Паша", графъ Игнатьевъ. Этотъ господинъ считается авторомъ С.-Стефанскаго договора (подъ Константинополемъ). По окончаніи шапкинскихъ торжествъ, онъ былъ гостемъ въ столицѣ болгарскаго княжества, Софіи, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Тутъ македонская эмиграція и вообще болгарскіе патріоты устраивали ему грандіозные факельцуги, разные банкеты, царскіе встрѣчи, что сердило принца Фердинанда до истерики. „Ильяджи-Паша" передъ многотысячной толпой съ балкона русскаго агентства держалъ самыя разжигательныя фельдфебельскія рѣчи о „С.-Стефанской Болгаріи", о непрекѣнныхъ желаніи русскаго царя увидѣть осуществленіе с-стефанск. договора. Правда, онъ говорилъ тогда, что теперь не время для повстанія, что нужно *немного* подождать, но изъ его рѣчей прямо выходило, что повстаніе необходимо, но только не этой осенью. Онъ пранималъ депутацій отъ разныхъ обществъ македонскихъ эмигрантовъ и болгарскихъ патріотовъ, долго бесѣдовалъ съ ними, поощрялъ ихъ *энергичать*, но *вырвать* „безкорыстіе" русскаго царя и готовности его помочь Болгаріи, убѣждая ихъ *сдаться* „Россіи". Не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что эта агитація „Ильяджи-Паши" произвела съ вѣдома и разрѣшенія правительства.

Зимой, въ началѣ текущаго года, пріѣзжалъ въ Болгарію сынъ министра иностранныхъ дѣлъ Ламздорфъ. Болгарскіе патріоты ни ену дѣлали грандіозныя овація, которыя онъ принималъ съ балкона Софійскаго княжескаго дворца со словами: „отъ всего сердца благодарю васъ, все долюку государю императору"; принимали депутаціи отъ македонскихъ эмигрантовъ, представителей внутренней македонской революціонной организаціи, патріотическихъ болгарскихъ обществъ, выслушивалъ ихъ привѣтственныя рѣчи съ утвержденіями словами: „все долюку государю императору". Можете себѣ представить, какъ подѣйствовала вся эта агитація „русскихъ гостей" на нашихъ патріотовъ. Они прямо настраивала ихъ революціонно. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ (съ февраля текущаго года) жизнь все больше напрягалъ нервы и всѣмъ чувствовалось общаго повстанія въ Македоніи.

Нѣсколько дней тому назадъ, одинъ изъ вождей генеральнаго Македонскаго комитета въ Болгаріи заявилъ въ публичной рѣчи, что шефъ русскофильскаго тогда кабинета Данева показалъ его агитаціи

Еще о Зубатовѣ. Зубатову въ Питерѣ сильно не повезло... Попытка устроить по московскому образцу „рабочія общества", какъ ихъ здѣсь называютъ, потерпѣла полное фіаско. Въ настоящее время эти собранія посѣщаются дворниками, шпіонами, самими „зубатонцами", да пятью-шестью рабочими. „Петербургскія рабочіе очень быстро поняли дѣйствительныя цѣли этихъ „обществъ", кассъ и прочихъ благъ, которыя сулятъ имъ жандармы черезъ посредство всякихъ Сѣдовыхъ, Горшковыхъ и пр. шпіоновъ. „Мало у нихъ сыщей (такъ называютъ здѣсь шпіоновъ), такъ насъ хотятъ преманить" — говорили даже самые темные рабочіе послѣ перваго посѣщенія собранія. Во Зубатовѣ не унываетъ... Здѣсь недавно образовались „тайные кружки" (три или четыре), пропагандистомъ въ которыхъ является .. основоположникъ Васильевской части!... А въ составѣ слушателей входятъ два городовыхъ... Не трудно, конечно, представить, какой „пропагандой" занимаются въ этихъ кружкахъ!...

Не имѣшаются уже болѣе Зубатовъ и въ стачки (какъ въ Москвѣ), которыя здѣсь приняли серьезные размѣры. Характерно, что заводчики и фабриканты во время стачекъ стараются не допустить вмѣшательства полиціи. Напр., на фабрикѣ Лебедева во время стачки пріѣхалъ приставъ съ отрядомъ городовыхъ, но инспекторъ фабрики заставилъ его удалиться, заявивъ: „это дѣло не ваше, рабочіе ведутъ себя спокойно, а вы вѣхъ только раздражаете".

Зубатову остается сосредоточить всю свою энергію на области сыска, это онъ и дѣлаетъ въ настоящее время. Изъ всѣхъ силъ старается онъ разсадить среди рабочихъ провокацію. Почти всѣмъ пристовавшимъ рабочимъ (а также и интеллигентамъ) Зубатовъ намекаетъ предлагаетъ поступить на службу въ Охранное Отдѣленіе. Вотъ почти дословный разговоръ Зубатова съ однимъ товарищемъ-рабочимъ: „... Когда меня привели въ охранку" — разсказываетъ послѣдній — „было уже два часа ночи, но, несмотря на поздное время, меня вскорѣ привели въ кабинетъ Зубатова. Онъ очень любезно пригласилъ сѣсть, спросилъ какъ я себя чувствую и совѣтовалъ не огорчаться ... мы всѣ были молоды — говорилъ Зубатовъ — и всѣ дѣлали ошибки!.." И по тому, что онъ намѣренъ вести со мной бесѣду и рѣшилъ ничего не отвѣчать ему. Зубатовъ продолжалъ: „Въ знаете, г. N., почему мы васъ пригласили сюда?... Мы обвиняемъ васъ въ принадлежности къ революціонной партіи, а при томъ къ самой крайней и опасной фракціи — къ „Искрѣ"!... Я долженъ вамъ сказать, что дѣло ваше очень громкое — данныхъ у насъ о вашей дѣятельности очень много — и я, какъ представитель центральной власти, предупреждаю васъ, что васъ ждетъ серьезное наказаніе!... А совѣтую вамъ хорошенько подумать надъ вашимъ положеніемъ... вы еще молоды и имѣете еще возможность вступить на честный путь. Вы думали, что ваша преступная дѣятельность будетъ долгъ безъ конца... О, мы вамъ уже давно знаемъ... мы о васъ знаемъ какъ на ладони!... Даже о вашей дѣятельности среди сѣверскихъ рабочихъ мы уже знаемъ, и единственное для васъ спасеніе — это стать слугой правительства*)... Не думайте, что правительство не оцѣнитъ ваше раскаяніе — продолжалъ Зубатовъ — оно умѣетъ карать своихъ враговъ, но и награждать друзей... Вы должны понять, что я не говорю вамъ фразъ, а только искренне желаю васъ спасти отъ бубнового туза... Вы прекрасно знаете, что сослать насъ въ Восточную Сибирь на 10-15 лѣтъ намъ очень нетрудно, но мы жалѣемъ вашу молодую жизнь... И, наконецъ, для насъ несравненно важнѣе пріобрѣсти сторонника — это будетъ нашей нравственной побѣдой, — чѣмъ сослать!... И потомъ молодости самъ былъ революціонеромъ... въ наше время дѣйствовала „Народная Воля", а такъ были герои не чета вамъ: признавать нарогъ къ революціи — это безнравственно, ка это способны только фанатики, но не благоразумные, интеллигентные люди! Конечно, и тоже не раздѣляю взглядовъ консервативныхъ „Моск. Вѣд.", но въ тоже самое время я, какъ истинный гражданинъ, считаю своимъ долгомъ бороться противъ „Искры"... И, наконецъ, разъ правительство вамъ запрещаетъ устраивать собранія?" — Зубатовъ началъ разсказывать мнѣ о собраніяхъ московскихъ рабочихъ и зарождавшихся тогда петербургскихъ, говоря: объ интеллигентахъ „водятъ рабочихъ за носъ" и т. д. — „Правительство — говорилъ Зубатовъ — знаетъ всѣхъ вашихъ интеллигентовъ и когда сочтетъ нужнымъ, тогда и арестуетъ". Замѣтивъ, что я весьма равнодушно слушаю его пошлые фразертво, онъ съ цинизмомъ заговорилъ: „Однако, г. N., не думайте, что я говорю фразы!.. Какъ человѣкъ. — по-

*) Здѣсь мы пропускаемъ отвѣтъ рабочаго Зубатову.

болярамъ. Вотъ почему она не въ состояніи себѣ представить, чтобы русскій царь, „освободитель" Болгаріи, могъ желать ей худого. Съ другой стороны, экономически она все болѣе и болѣе приходитъ въ упадокъ и, не вѣря собственнымъ силамъ и силѣ Болгаріи, она связываетъ свои надежды объ улучшеніи своего положенія съ какой-то „помощью", которая должна притти отъ милости русскаго царя. Крупная же буржуазія распадается на два лагеря: *русофильскій* и *русофобскій*. Русофилы ищутъ поддержки въ своей борьбѣ за власть у русофильской массы мелкой буржуазіи. Вотъ почему она, хотя и понимаетъ политику русскаго правительства, но выступаетъ въ качествѣ ультрарусофиловъ. Русофобы же ищутъ поддержки принца Фердинанда и всѣхъ монархическихъ элементовъ. Поэтому ихъ агитація противъ вліянія русскаго правительства въ Болгаріи и противъ его политики — безусловна. Лишь безпощадная критика рабочей соціалъ-демократической партіи открываетъ глаза болгарскому пролетаріату, который еще молодъ, а потому за многое, въ томъ числѣ и на политику русскаго правительства, смотритъ еще съ точки зрѣнія мелкой буржуазіи.

Многіе даже изъ нашихъ западноевропейскихъ товарищей, соціалъ-демократовъ, составили себѣ убѣжденіе, что поводъ къ Македонію поддерживается русскимъ правительствомъ черезъ болгарское. Это ошибочно. Какъ мы видѣли, отношенія русскаго правительства къ Болгаріи, его коварство привели дѣйствительно къ нынѣшнему повстанію въ Македоніи и Адріанопольскомъ вилаетѣ. Но русское правительство не только не поддерживаетъ его, а, напротивъ, дало Турціи карты-блашъ для подавленія его и для истребленія болгарскаго населенія. А теперь толкаетъ ее къ войнѣ съ Болгаріей. Русское правительство желаетъ сохранить status-quo на балканскомъ полуостровѣ и всѣми силами будетъ противиться освобожденію Македоніи.

Поэтому освобожденіе Македоніи было бы пораженіемъ для русскаго правительства и вообще для русскаго монархизма. Съ другой стороны, Македонія страна богатая, способная къ культурному развитію. Освобожденіе ея дало бы ей толчекъ въ этомъ направленіи. Кромѣ того, разрѣшеніе македонскаго вопроса въ смыслѣ предоставленія Македоніи полной автономіи, успокоило бы и другія сосѣднія государства и дало бы имъ возможность мирно развиваться.

Конечно,—разрѣшеніе македонскаго вопроса не есть еще разрѣшеніе такъ называемаго „восточнаго" или, лучше сказать, „балканскаго вопроса". Суть этого послѣдняго заключается въ томъ, кому изъ европейскихъ правительствъ владѣть балканскимъ полуостровомъ. На балканскомъ полуостровѣ сталкиваются интересы европейскихъ капиталистическихъ странъ и надо полагать, онъ рано или поздно, будетъ завоеванъ ими къ подъ-ятъ. Культурное развитіе отъ этого не пострадаетъ, конечно. Но освобожденіе Македоніи не имѣетъ, вѣдь, прецедентомъ на пути къ подобному разрѣшенію „балканскаго вопроса", скорѣе, напротивъ, поможетъ ему. Но капиталистическая буржуазія теперь такъ грубо эгоистична и нерѣшительна, когда дѣло касается какого-либо культурнаго вопроса, что предпочитаетъ status-quo вмѣшательству въ пользу автономіи Македоніи. Только международная соціалъ-демократія способна пынѣ поднять голосъ протеста противъ звѣрствъ въ турецкихъ провинціяхъ Европы, противъ поощренія ихъ буржуазными правительствами и энергично высказаться за освобожденіе странъ, борющихся за свою свободу к болѣе высокое культурное существованіе.

принялся, какъ человѣкъ, я совѣтую вамъ серьезно подумать надъ нашимъ положеніемъ... Повторяю вамъ, единственное для васъ спасеніе — это разъ навсегда порвать всякую связь съ революціонными прошлыми... Вамъ выгодно опереться на правительство... отъ революціонеровъ вамъ нечего ждать помощи. Вы не думайте, что кто-нибудь узнаетъ о вашемъ искреннемъ раскаяніи... мы въ „Искрѣ" не напечатаемъ... Я понимаю, что вы переживаете нравственныя муки — иначе я не уважалъ бы въ васъ человѣка, но что же дѣлать, г. N., когда иного выхода для васъ не существуетъ... Только искреннее раскаяніе можетъ васъ спасти... Помните: „сердце царево въ рукѣ божіей"... Я не выдержалъ и расхохотался... Зубатовъ вспочилъ, никъ бѣшеный, и закричалъ: „вы г. N., настоящій революціонеръ! Помните, что у правительства помимо тюрьмы имѣется и вриголсть... Мое послѣднее слово: подумайте серьезно о вашемъ положеніи... Я исполнилъ свой нравственный долгъ!.." На слѣдующій день Зубатовъ явился ко мнѣ въ намеру. Любезно онъ былъ до крайности... „Вы не курите?... Пожалуйста, не угодно-ли?.. Да вы не бойтесь, это не папиросы откровенія(?)... Ну, какъ, г. N. думали вы о своемъ положеніи? И надѣюсь, что вы оцѣнили мои искренніе совѣты. Вѣдь ваше умное молчаніе ни къ чему не приведетъ... только вмѣсто одного мѣсяца тюрьмы посидите годъ-два въ крѣпости, а затѣмъ на всю жизнь останетесь съ бубновымъ тузомъ... Вѣдь противъ васъ у насъ имѣются очень серьезныя улики"... Желая убѣдить меня, что „мы все знаемъ", онъ привелъ рядъ фактовъ изъ моей дѣятельности, которые меня убѣдили, что въ нашей средѣ оказался провокаторъ. Конечно, это обстоятельство подѣйствовало на меня удручающимъ образомъ, что, повидимому, отразилось на моемъ лицѣ. Зубатовъ, ласково улыбаясь, сказалъ: „Ну вотъ вы, г. N., сами видите, какъ мы близко знакомы, точно вмѣстѣ жили... Бросьте, г. N., всю эту революцію... ни къ чему хорошему это не приведетъ... Правительство давно бы ввело либеральныя реформы и улучшило положеніе рабочихъ, если бы не ваши революціонныя затѣи, которыя заставляютъ правительство быть постоянно на стражѣ и мѣшаютъ революціи даже тамъ, гдѣ ее, можетъ быть, и нѣтъ... Ну, нашъ же, г. N.?" Я отвѣтилъ, что никакихъ показаній давать не буду, и онъ совершенно безполезно себя утруждаетъ. Зубатовъ вышелъ изъ камеры, злобно проворчавъ: „жаль, г. N., жаль... погубили себя"...

Подобныя „бесѣды" передавали и другіе рабочіе.

Еврейскій погромъ въ Гомелѣ. По поводу послѣднихъ столкновеній между христіанами и евреями, имѣвшихъ мѣсто 29 августа и 4 сентября, появилось два правительственныхъ сообщенія... Дѣло началось, какъ пишетъ „Прав. Вѣст.", ссорой между однимъ нрестьяниномъ и торговкой еврейкой; ссора перешла въ драку русскихъ съ евреями. Прк возстановленіи порядка въ толпы евреевъ были брошены въ полицейскій нарядъ камни и произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера, на который полицейскіе чины отвѣтили выстрѣлами на воздухъ". 4 сентября „русскіе рабочіе, *желая за нанесенныя имъ 29 августа обиды*, произвели буйства и стали разбивать еврейскія квартиры и лавки". „Во время прекращенія безпорядковъ евреи, вооруженные ножами, кинжалами, кистенями и револьверами, *оказали сопротивленіе не допустившимъ ихъ до свалки съ христіанами войскамъ*, причемъ стрѣляли въ нижнихъ чиновъ изъ домовъ и изъ-за заборовъ". Во время драки и „подавленія безпорядковъ войсками" убито четыре христіанина и пять евреевъ, ранено семь христіанъ и семь евреевъ. „Число привденныхъ за нанесеніе разгромленныхъ домовъ и лавокъ достигаетъ 200". *„Но отнынѣ войскамъ начальниковъ и лица судебнаго ведомства* дѣйствія полиціи при подавленіи безпорядковъ представляются *безусловными*". Причины безпорядковъ, по общему убѣжденію *близкомъ* части населенія, — крайне враждебныя и вызывающія отношенія къ христіанамъ со стороны мѣстныхъ „евреевъ".

Нами не получено еще „неофиціальныхъ" свѣдѣній о гомельскомъ погромѣ, но уже и это правительственное сообщеніе даетъ пищу для размышленій. 29 августа завязалась драка между русскими и евреями — явленіе довольно частое въ чертѣ осѣдлости, — *которое черезъ нѣсколько дней* русскіе рабочіе вспоминаютъ на-*несенныя имъ обиды* и начинаютъ еврейскій погромъ. Полиція, *которая оказалась „безучастной"*, позволяетъ буянамъ *разбивать квартиры* и лавокъ, и только тогда появля-*ется для укрощенія*... но кого? Появленіе войскъ объ-*ясняется*, повидимому, тѣмъ, что евреи вооружались и пытались отстаивать свое добро и жизнь. Когда войска „не допустили евреевъ до свалки съ христіанами", или, что тоже, до самозащиты,—евреи обратили ружье противъ войскъ: вѣдь нельзя же предположить, чтобы евреи стрѣляли въ солдатъ и полицію, защищавшихъ ихъ и ихъ имущество отъ громилъ. Вотъ какъ представляется картина людямъ, знакомымъ съ жятейскими и литературными пріемами русскаго правительства.

Въ гомельскомъ происшествіи мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ одинъ фактъ: повидимому, еврейское населеніе убѣдилось, что смиреніемъ и покорностью оно ничего не добьется и что при разбойничьихъ нападеніи нужно защищаться вооруженной рукой. И мы убѣждены, что если на этотъ разъ еврейскій погромъ ограничился, говоря словами „Прав. Вѣст.", „сравнительно незначительнымъ райономъ", то единственно благодаря вооруженной самозащитѣ, вызвавшей вмѣшательство войскъ, послѣ котораго продолженія разгрома стало невозможнымъ.

Письмо еврея-демократа. М. Г.! Газъ Редакторъ. Имѣю честь выразить свою солидарность съ принципами и идеалами, проведенными въ Вашемъ журналѣ. Не встрѣчая въ немъ ни слова о Керчи, я предположилъ, что Вамъ ничего неизвѣстно о мѣстномъ движеніи, обнимающемъ всѣ слои нашего общества. Первыми въ нашемъ городѣ носителями идеи освобожденія явились студенты, возвоженные на мѣсто жительства". Съ непрестаннымъ (именно разносили они „зарю" словомъ и дѣломъ, распространяя въ большомъ количествѣ прокламаціи, на которыя народъ откликается съ жадностью (значитъ съмя пало на хорошую почву). Они шли на поденную работу въ нашъ металлургическій заводъ (теперь закрытый по случаю общаго металлургическаго кризиса) к привлекли на свою сторону и сколько тысячъ рабочихъ, которые на Пасху готовили большую демонстрацію, но были отправлены отъ города поисками, которыя окружили заводъ „цѣпью" и никого изъ рабочихъ не пускали въ городъ. Хотя, къ сожалѣнію, у насъ еще не было ни одной демонстраціи, но дѣло подвигается впередъ все глубже проникаетъ въ сознаніе массы идея о свободѣ. Въ первыхъ числахъ Іюня этого года была выпущена прокламація, призывавшая рабочихъ нашей табачной фабрики къ забастовкѣ. На фабрикѣ около 1000 человѣкъ, но преобладаютъ женщины и подростки, и забастовка не могла состояться. Одна изъ этихъ прокламацій*) попала въ руки самого фабриканта — онъ ее передалъ жандармскому офицеру — и пошли обыски и аресты. Были арестованы 21 человѣкъ, черезъ недѣлю всѣхъ выпустили, за исключеніемъ одного, у котораго нашли немного литературы. Вѣкоторыхъ арестованныхъ я могу назвать: Яковлевъ (рабочій), Хенвукъ (заготовщикъ). Позникъ. Шнжанъ (фармацевты), Лиговскій (прикащикъ одежнаго магазина, поддерживаетъ цѣлую семью, теперь хозяинъ его уволилъ). Рабиновичъ (переплетчикъ, остался въ тюрьмѣ); двѣнцы: Стрклко (съ домашнимъ образованіемъ) и Хорошъ (модистка). Эти аресты стовли демонстраціи: арестованныхъ водили по одиночкѣ изъ одно-конныхъ экипажахъ совершенно открыто — и до тюрьмы нужно было провхать самые мно-

*) Эти прокламаціи были розданы слѣдующимъ образомъ: въ восемь часовъ вечера, при выходѣ изъ фабрики поставили мальчика, который кричалъ „Американскій Циркъ" и раздавалъ съ улицы (будто бы объявленія) всѣмъ рабочимъ по одной, к тутъ же самому хозяину. Мальчика взяли въ участокъ. Онъ говорилъ — „мнѣ одинъ господинъ далъ 20 коп., чтобы я раздалъ эта афиши, а кто онъ, не знаю". Его черезъ два часа выпустили.

голодныя улицы города. Было утро — когда улицы города особенно оживлены — и много публики, шедшей на „базаръ, видѣли это зрѣлище. Арестованные были веселы, улыбались, многіе кланялись. Пріѣзжая въ тюрьму они чувствовали себя, какъ будто пріѣхали на торжество (и развѣ это не торжество?), другъ друга поздравляли съ новосельемъ, справлялись у „начальства", готовы ли для нихъ „кабинеты". Будучи въ одиночномъ заключеніи, но при общемъ коридорѣ, сообща пѣли Марсельезу. Симпатіи населенія были на сторонѣ арестованныхъ и по выходѣ послѣднихъ изъ тюрьмы, на нихъ смотрѣли, какъ на героевъ. Большинство арестованныхъ еврейскаго происхожденія. Кишиневское событіе заставляетъ всякаго сознательнаго еврея стать соціалъ-демократомъ. Пока только грабили евреевъ, они еще могли молчать, но теперь, когда много женъ и дочерей еврейскихъ изнасиловано, много ближнихъ убито, когда въ Россіи нѣтъ закона, который бы ихъ защитилъ —евреи должны принять участіе въ движеніи, которое хочетъ и можетъ встребить на-вонъ съ самомъ корнѣ. Да здравствуетъ Революція! Пусть закончитъ въ самомъ корнѣ. Да здравствуетъ Революція! Пусть закончитъ въ евреяхъ кровь Маккавеевъ и смоетъ позорную обиду и поруганную честь!

Керчанинъ.

Второй съѣздъ Южно-Русской Группы Учащихся Среднихъ Школъ. „Въ концѣ 1902-1903 г. состоялся второй съѣздъ Южно-Русской Группы Учащихся Среднихъ Школъ. На немъ присутствовали представители отъ всѣхъ крупныхъ организацій Группы, насчитывающихъ не менѣе 300 членовъ. Менѣе крупныя организаціи поручили Ц. К. Группы представлять ихъ на съѣздѣ. Съѣздъ отличался большимъ оживленіемъ и разнообразіемъ обсуждавшихся вопросовъ. Первое засѣданіе съѣзда было открыто вступительнымъ словомъ представителя Ц. К. Указавши на громадное значеніе съѣздовъ для русскихъ революціонныхъ организацій, докладчикъ изложилъ въ общихъ чертахъ исторію возникновенія и развитія Группы, постановленія перваго съѣзда и вслѣдъ затѣмъ сообщилъ данный о дѣятельности Ц. К. за истекшій 1902-1903 акад. годъ. Тотчасъ послѣ перваго съѣзда Ц. К. энергично принялся за установленіе связей, за изданіе листковъ и брошюръ, доставку и распространеніе нелегальной литературы и упроченіе связей между организаціями Группы и партійными организаціями. Въ настоящее время имѣются связи и распространяются изданія Группы и вообще нелегальная литература въ 11 городахъ Юга Россіи, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются уже довольно прочныя и прочныя организаціи. Съ октября 1902 г. по іюнь 1903 г. Ц. К. издалъ и распространилъ около 4000 листковъ и воззваній къ учащейся молодежи. Одна изъ нихъ касались спеціально школьной жизни (4 „Летучихъ Листка"-бюллетеня, воззваніе по поводу самоубійства среднетехника Холодникова), другіе объясняли вопросы общей русской жизни (о первомъ маріѣ, о ростовской демонстраціи 2 марта, о майскомъ праздникѣ, листокъ Организаціонн. Комитета Р.С.-Д.Р.П. о 19 февраля и о кишиневскомъ погромѣ). Кромѣ того, были изданы три программныя заявленія („Искра", №№ 29, 36, 42 и перепечатано „Письмо русскихъ писателей" о 4 марта 1901 г. Послѣднее воззваніе было обращено къ выпуску учащихся среднихъ школъ 1903 г. и распространено въ значительномъ количествѣ въ десяти городахъ Юга Россіи. Число экземпляровъ каждаго воззванія росло съ каждымъ мѣсяцемъ. Первомайское воззваніе вышло въ количествѣ 500 экземпляровъ. Изъ періодическихъ изданій въ сравнительно значительномъ количествѣ распространялись „Искра" и „Южный Рабочій", въ небольшомъ количествѣ — „Заря" (№№ 3-3 и 4). Распространялись также послѣдніе №№ „Освобожденія" и „Рев. Россія". Изъ брошюръ распространялись какъ изданія рабочей библіотеки, такъ и научные труды Маркса, Энгельса, Каутскаго, Плеханова и др. Ц. К. была выработана также программа чтеній по литературѣ XIX в. Въ истекшемъ году Ц. К. было собрано и израсходовано на нужды около 300 руб.

Второй докладъ Ц. К. былъ посвященъ обзору дѣятельности и направленій другихъ районныхъ организацій русской учащейся молодежи — Харьковскаго Союза Учащихся, С.-Петербургской Организаціи средне-учебныхъ заведеній и Кіевскаго Центра. Отдѣлъ, объединенныхъ организацій и кружковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ этими организаціями имѣетъ постоянныя сношенія. Былъ также съѣздъ изъ представителей нѣкоторыхъ этихъ организацій, не приведшій однако ни къ какимъ существеннымъ результатамъ. Въ концѣ академическаго года Ц. К. Группы была послана для второго съѣзда Русс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіи докладная записка о необходимости для Партіи взять на себя организацію молодежи.

Въ томъ же засѣданіи были заслушаны отчеты мѣстныхъ организацій Группы, наиболѣе интересными фактами и выводами. Вездѣ движеніе среди молодежи начинаетъ съ небольшихъ группъ и охватываетъ постепенно все большія массы. Въ настоящее время въ организаціяхъ Группы насчитывается до 40 кружковъ, съ количествомъ участниковъ не менѣе 300 человѣкъ, изъ нихъ около 40% лицъ женскаго пола. Въ кружки входятъ учащіеся въ разныхъ среднихъ школахъ: гимназіяхъ и гимназистки, реальныхъ, средне-техникѣ учащіеся въ учительскихъ семинаріяхъ и низшихъ техническихъ училищахъ; кромѣ того, экстерны и вообще интеллигентная молодежь. По характеру своему кружки раздѣляются на два типа: кружки изъ болѣе юной молодежи, только что начинающей жить сознательною жизнью, ищущей выхода изъ тьмы противорѣчій окружающей ее дѣйствительности, не занимаются еще систематическимъ изученіемъ соціальнаго вопроса; предметъ ихъ занятій — исторія русскаго общественнаго самосознанія, русская литература. Знакомясь съ русской литературой, молодежь изучаетъ различные этапы въ развитіи русской мысли, пріучается видѣть въ нихъ отраженіе породившихъ ихъ общественныхъ отношеній. Не оставляется безъ вниманія и революціонное воспитаніе молодежи: ея вниманіе обращается постоянно на тяжелое положеніе низшихъ классовъ русскаго народа, на все растущую противоположность между ихъ нищетою и роскошью господствующихъ классовъ. Кружекъ же изъ сознательной молодежи, поставившей уже себѣ цѣлью жизни — борьбу за освобожденіе пролетаріата, приступаетъ къ внесторонему изученію соціальнаго вопроса: предметъ ихъ занятій — политическая экономія, соціологія, исторія соціальныхъ и освободительныхъ движеній послѣднихъ 18½ столѣтій. Наиболѣе сознательная часть молодежи детально знакомится съ программой Русс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіи, ея тактикой и организаціей. Всѣ отчеты констатируютъ слабое до сихъ поръ воздѣйствіе партійныхъ организацій на учащуюся молодежь.

По прочтеніи всѣхъ докладовъ была принята слѣдующая резолюція: „Съѣздъ видитъ коренную причину столь сильнаго роста организацій учащейся молодежи въ широкомъ развитіи русскаго революціоннаго движенія, заставившемъ русскую учащуюся молодежь признать необходимость придти на помощь нашимъ классамъ русскаго народа въ ихъ борьбѣ съ экономическимъ и политическимъ гнетомъ и эксплуатацій. — а также въ невыносимомъ гнетѣ школьнаго режима, свѣщемъ среди молодежи духъ недовольства и протеста".

Второй день былъ посвященъ обсужденію программы Группы и вопросу о школьной борьбѣ. Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ дебатовъ единогласно были приняты слѣдующія резолюціи:

О программѣ Группы: „Признавая необходимымъ подготовить русскую учащуюся молодежь къ сознательной борьбѣ за освобожденіе пролетаріата отъ всѣхъ сковывающихъ его узъ политическаго и экономическаго рабства; признавая, что полное освобожденіе пролетаріата невозможно безъ низверженія существующаго буржуазнаго строя, безъ соціальной революціи; признавая, что для свободнаго развитія классовой борьбы русскаго пролетаріата какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, необходимо его полное политическое освобожденіе, достиженіе имъ политической свободы: признавая необходимымъ удержать русскую молодежь отъ мирной культурной работы, совершенно невозможной при современномъ самодержавно-бюрократическомъ строѣ Россіи: признавая необходимымъ уберечь русскую учащуюся молодежь отъ

увлечения идеями русского либерализма, не идущаго въ своихъ стремленіяхъ далѣе буржуазно-конституціонныхъ идеаловъ, — и также отъ увлеченія шумною пробооѣдью партіи, именующей себя „партіей социалистовъ-революціонеровъ", проповѣдью, затемняющею классовое самосознаніе русскаго оролетаріата и дезорганизующимъ образомъ дѣйствующею на развитіе его освободительнаго движенія, — съѣздъ организуетъ неотложною необходимостью пропаганду среди молодежи принциповъ пролетарскаго социализма, единственною носительницею которыхъ, по убѣжденію съѣзда, является Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія. Заявляя о полной солидарности своихъ заглядовъ съ программой Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіей, съѣздъ присоединяется ко всѣмъ программнымъ заявленіямъ, опубликованнымъ Ц. К. Группы въ 1902-1903 акад. году („Искра", №№ 29, 36, 43)".

По вопросу *о школьной борьбѣ* была принята слѣдующая резолюція:

„Признавая, что режимъ, существующій въ нашихъ среднихъ школахъ, является въ рукахъ правительства средствомъ для выработки изъ молодежи вѣрныхъ слугъ самодержавію, превосходно къ нашему образованію для удержанія отъ революціонной борьбы, и, такимъ образомъ, тѣсно связанъ со всѣмъ соціально-политическимъ строемъ самодержавной Россіи; предвидя, что въ своей борьбѣ съ развитіемъ революціонаго самосознанія среди учащихся среднихъ школъ самодержавіе постарается усилѣненъ гнета школьнаго режима заглушить начавшееся движеніе молодежи, — съѣздъ приглашаетъ молодежь, учащуюся въ среднихъ школахъ, воодерживаться отъ непосредственной борьбы со школьнымъ режимомъ, не могущей принесть ей иныхъ существенныхъ результатовъ, а, съ другой стороны, своими послѣдствіями тяжело отзывающейся на лучшей ея части, и посвятить всѣ свои силы на подготовку къ борьбѣ, которая уничтожитъ произволъ и насиліе во всѣхъ сферахъ русской жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ оредлагаетъ всѣмъ руководящимъ организаціямъ учащейся молодежи использовать всѣ проявленія недовольства школьнымъ режимомъ среди русской учащейся молодежи въ цѣляхъ развитія ея революціоннаго самосознанія".

Въ третьемъ и послѣднемъ засѣданіи съѣздомъ былъ разсмотрѣнъ и принятъ проектъ устава Группы, предложенный Ц. К. Затѣмъ былъ разсмотрѣнъ цѣлый рядъ организаціонныхъ вопросовъ, по которымъ были приняты соотвѣтствующія резолюціи. Приводимъ тѣ изъ нихъ, которыя могутъ быть опубликованы въ настоящее время.

По вопросу объ объединеніи всѣхъ соціалъ-демократическихъ организацій молодежи: „Признавая необходимымъ объединеніе всѣхъ руководящихъ организацій русской учащейся молодежи, по своимъ возгрѣніямъ принимающихъ къ Росс. С.-Д. Р. П., въ одну общерусскую организацію, — съѣздъ поручаетъ Ц. К. Группы провести это свое рѣшеніе въ жизнь".

По вопросу объ измѣненіи названія Группы: „Принимая во вниманіе, что Группа ведетъ пропаганду соціалистическихъ принциповъ не только среди учащихся среднихъ школъ, но вообще среди всей русской учащейся молодежи и что Группа не представляетъ изъ себя союза учащихся среднихъ школъ, какъ такового, — съѣздъ признаетъ необходимымъ переименовать Южно-Русскую Группу Учащихся Среднихъ Школъ въ Южно-Русскую Группу Учащейся Молодежи".

Въ заключеніе единогласно была принята слѣдующая резолюція *по поводу циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 29 іюня 1903 года*: „Съѣздъ клеймитъ позорнѣйшій циркуляръ министра народнаго просвѣщенія — тщетную попытку задушить развитіе революціонаго самосознанія среди русской учащейся молодежи: съѣздъ увѣренъ, что никакія мѣры правительства, какъ бы гнусны онѣ ни были, не смогутъ удержать молодежь отъ стремленія въ революціонной борьбѣ".

Послѣ обсужденія инструкцій Ц. К. и всѣмъ мѣстнымъ комитетамъ Группы, съѣздъ, выразивши полное довѣріе Ц. К., избранному первымъ съѣздомъ Группы и дѣятельностью втеченіе 1902-1903 акад. года, продолжать его полномочія на 1903-1904 ак. г. и поручилъ ему организовать третій съѣздъ Группы.

Затѣмъ предсѣдатель объявилъ II съѣздъ Группы закрытымъ.

Августъ 1903 г. Центральный Комитетъ Южно-Русской Группы Учащейся Молодежи.

Перечитывая съ гектографированнаго листка это сообщеніе Ц. К. Южно-Русской Группы Учащейся Молодежи, мы, съ своей стороны, шлемъ горячее привѣтствіе нашимъ молодымъ товарищамъ и пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ въ ихъ работѣ.

Ярославль. Слѣдующій инцидентъ произошелъ здѣсь въ нощѣ 1-го іюня въ военномъ лагерѣ. Какъ вамъ извѣстно, съ прошлаго года для студентовъ-первокурсниковъ военно-медицинской академіи введены обязательные лагерные сборы. Въ лагерныхъ студенты проходятъ строевую службу, гимнастику и пр. Въ продолжіе году военное начальство нотолося очень довольно медиками, аттестуя ихъ, какъ корректныхъ, воспитанныхъ молодыхъ людей, безпрекословно выполнявшихъ тяжелую форулу военной дисциплины. Въ этомъ году медики не пирали и воздержаніемъ на нихъ нажили. Всѣхъ медиковъ въ этомъ году было въ лагерѣ — 170 человѣкъ. Для строевыхъ занятій они были разбиты на четыре группы и прикомандированы къ четыремъ полкамъ. Въ одинъ прекрасный день къ медикамъ Астраханскаго полка, обучавшимся въ полѣ, пріѣхалъ ксендзъ и отслужилъ молебенъ. Добрынинъ и подговорилъ съ нимъ. По военному уставу, когда начальство дозволяется къ священнику сходить, нужно „быть начальству глазами", т. е. смотрѣть въ сторону начальника. Одинъ медикъ не сдѣлалъ этого и по дисциплинѣ смотрѣлъ куда-то въ поле, только не на страсное начальство.

Такое „преступленіе" вызвало со стороны Добрынина дикій окрикъ: „Эй! Вы, господинъ съ длинными носомъ, куда смотрите!" Медикомъ возмутило такое безпристойное околоточное обращеніе, и, по окончаніи ученія, они рѣшили выразить Добрынину свои чувства, именно по привѣтствію. Добрынинъ отвѣтилъ молчаніемъ. О таковомъ рѣшеніи медиковъ скоро узнали офицеры, обучавшіе медиковъ, и донесли объ этомъ Добрынину, предлагая ему на слѣдующій день не здороваться съ медиками, чтобы не нарваться на скандалъ. Такое предложеніе еще больше озлило Добрынина. На слѣдующій день разыгралась исторія. Добрынинъ пріѣхалъ къ медикамъ Астраханскаго полка, здоровается съ ними — гробовое молчаніе. Взбѣшенный, онъ мчится къ медикамъ малороссійскаго полка, тоже здоровается — и тоже молчаніе, наконецъ, летитъ онъ къ сибирскому полку, но здѣсь медики отсѣлили ему на привѣтствіе. Послѣ ученія медики устроили сходку (около 100 человѣкъ), на этой сходкѣ пѣли дубинушку, а потомъ рабочую марсельезу. Во время исполненія послѣдней явно сходки проходили на офицера — Шишкинъ и Хайбетовъ (эти имена должны быть увѣковѣчены), оба врывается въ центръ сходки, Хайбетовъ съ руганью кричитъ, что онъ не позволитъ пѣть марсельезу. Произошло крупное объясненіе между зарвавшимся начальствующимъ офицеровъ и студентами. Возмущенные такимъ нахальствомъ, студенты сначала хотѣли продолжать пѣть въ формѣ невыхода на ученіе, но потомъ почему-то разлумали. Шишкинъ и Хайбетовъ рапортовъ донесли по начальству о сходкѣ. Студенты также на сходкѣ перешли и подвергнуты дисциплинарному наказанію. По дѣлу объ отвѣтѣ молчаніемъ на привѣтствіе начальства производится дознаніе, которое велетъ военный слѣдователь. Къ отвѣтственности собираются привлечь 30 студентовъ, нашъ зачинщиковъ, и судить ихъ военно-окружнымъ судомъ. Наказаніе, грозящее студентамъ, 3 мѣсяца одиночной военной тюрьмы. По слухамъ, съ своей стороны, академія рѣшила уволить этихъ зачинщиковъ.

Любавичи, 24 августа (ст. ст.). Мы осчастливлены: городъ нашъ удостоился посѣщеніемъ царя, царицы и злоключущая государыни, конечно, съ сопровожденіе своихъ свитъ и прочаго лакействующаго „начальства"; пріѣхали они сюда по оросланію курляндскаго дворянства къ освященію сооруженнаго въ гавани морскаго собора. Въ украшеніе городъ не поскупился, главныя улицы украшены арками изъ зелени; дома расцвѣчены флагами; въ окнахъ магазиновъ глядятъ рожи „царственной фамиліи"; плафоны, павильоны и т. п. хламъ вышѣшенъ повсюду. Публики понаѣхало масса, все — „знать", шишки и полиція. Встрѣчи, также какъ и проѣздъ „высокихъ" гостей по улицамъ города сопровождались поистинѣ ревомъ „ура": шишки и полиція выводили созо, и „народъ" ихъ вторилъ. Не обошлось безъ рѣчей и подношеній. Здѣшніе еврейскіе хлопцы, между прочимъ, поднесли тору изъ серебряной оправѣ; какъ видно недавняя кишиневская рѣзня профеа для нихъ безслѣдно, не научивъ ихъ ничему. Здѣшніе лавочники и содержатели гостиницъ остались очень довольны провеедшимъ событіемъ. Это дало имъ неожданный экстренный доходъ, принимая во вниманіе тѣ непомѣрныя цѣны, которыя они (особенно послѣдніе) брали. Уѣзали отсюда „гости" по желѣзной дорогѣ. По всей линіи поэтому были разставлены карельскіе солдаты. Не мало ихъ пригнали и въ городъ, причемъ осеалили ихъ въ вонискихъ (тѣхъ же товарныхъ) вагонахъ, гдѣ они съ одинаковымъ удобствомъ могли спать сидя, лежа или стоя. Само собой разумѣется, что для офицеровъ и прочаго чина квартиры нашлись. Сегодня „царственные гости" изволили отсюда отбыть и городъ начинаетъ принимать свою обыкновенную слащаво-провинціальную физіономію. Съ пѣсни царь былъ любезенъ и милостивъ; особенно онъ благоволилъ къ курляндскому дворянству. При теперешнихъ тяжелыхъ временахъ, какъ видно, опять выплываетъ старая „мудрая"ословица: „не плюй въ колодезь, пригодится воды напиться".

Воронежъ. 24 августа. Сегодня пріѣхали изъ Харькова осужденные по политическому процессу: Земинъ, Чернышевъ и Гудновъ. Они были преданы суду Харьковской Судебной Палаты съ сословными представителями за печатаніе и распространеніе первомайскихъ прокламацій. Судъ былъ 21 авг. Защищали Карнинанъ, Муравьевъ и Маклаковъ. Приговоры: Руднеръ — 1½ г. тюрьмы, Чернышевъ — 1½ г. тюрьмы и Земинъ (авб.) — 3 года арестантскихъ ротъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ. (Между прочимъ ихъ обвиняли въ томъ, что они и разбрасывали эти прокламаціи; камой-то чиновникъ почтовой конторы, кажется, Знаменскій, найдя въ почтовомъ ящикѣ двѣ прокламаціи, снесъ ихъ жандармамъ: но отъ этого пункта обвиненія товарищъ прокурора отказался).

Тверь. Въ ночь съ 12 на 13 нашъ сонный городокъ представлялъ собою небывалое зрѣлище. Всѣ улицы были переполнены жандармами и полиціей, которые ни потѣ лица своего трудились надъ искорененіемъ тверской крамолы. Руководствуясь тѣмъ, что революціей теперь захвачены и старъ и младъ, наши жандармы арестовали земскаго старичка и старуху 80 лѣтъ и подвергли обыску одного революціонера въ пеленкахъ, которому на днихъ исполнится мѣсяцъ отъ роду. По общей сложности забрано человъ. 30, съ сосѣнки да съ бору, а обысковъ было до 60. Для Твери это небывалый провалъ. Полиція и жандармы ведутъ себя неподовольтельно даже съ точки зрѣнія россійскихъ законовъ. При обыскѣ они выламывали двери, ругались площадной бранью, врывались ночью въ дома арестованныхъ, будили женщинъ и дѣтей и тутъ же устраивали допросы. Родственникамъ и заключеннымъ жандармскій подковникъ Уранова неизмѣнно отвѣчаетъ, что ничего, вещей и денегъ брать не будетъ, что отнюсь всѣхъ въ тюрьмѣ, сошлетъ на каторгу. Всѣ эти арестованные старички и обыскванные маленькія тамъ подвергаются на воображеніе „опюлюционныхъ элементовъ", что всѣ отказываются даже отъ тѣхъ ничтожныхъ услугъ, какія они оказывали нашей организаціи. Самому бы Струве порадоваться на сплочь либераловъ... Работы теперь здѣсь прорвсть нужны силы нашихъ. Главнымъ образомъ, рабочіе, которые могли бы взять на себя руководящую роль въ массѣ.

Мѣстные рабочіе интересуются очень забытіями на счетъ, на что вообще смотрятъ, какъ на дѣлу обѣтованную, до которой намъ, сѣверянамъ, никогда не дорасти. Хорошо бы выпустить брошюру съ разъясненіемъ значенія небывалаго роста движенія на югѣ и отсталости этого движенія на сѣверѣ. Такая брошюра крайне необходима для всего сѣвернаго тканцаго района. Также необходимо отозвагься брошюрой на многочисленную лубатовскую литературу. „Іисх Патрикѣенка" зачитывается до дыръ. Брошюра „Ленина „Къ деревенской бѣдноти" только недавно дошли до насъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и моментально разошлись.

Мелитополь. Въ ночь съ 9 на 10 августа было произведено около 6 обысковъ. Арестованы: И. Вайнеръ (конторщина), А. Ельяшевичъ (наборщ.), Блунинъ (механикъ), Сиенкерь (инт.), Степанъ Шпакъ (прод.), Е. Эпштейнъ (выпущ.). У нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ найдена „Искра" и другія. Полиція была огнана изъ всего уѣзда. Жандармы, сельскіе урядники, даже городовые попрозились головой за конспирацію: то и дѣло мчатся на фаэтонахъ, шушукаются на перекресткахъ. Какіе то подозрительные субъекты „съ безпокойной наружностью выглядываютъ по городу. „Славная стая" ищетъ матеріала, чтобы создать „дѣло". Жандармское рвеніе дошло даже до того, что съ арестованныхъ были сняты антропометрическія измѣренія — послѣднее слово жандармской науки! (Общее разоруженіе Ред. пол. Ред.). Ходятъ слухи, что арестованные начали голодовку. Причины неизвѣстны.

Ялта. Въ концѣ учебнаго года вышелъ у насъ изъ оттепели директоръ мужской гимназіи Преображенскій, — человѣкъ довольно безхарактерный, чиновникъ до мозга костей. Какъ директоръ, онъ былъ хорошъ тѣмъ, что сравнительно мало давалъ себя чувствовать. Однако цѣлый рядъ „докладовъ по начальству" (въ просторѣчіи — доносовъ), сыпавшихся на него со всѣхъ сторонъ въ послѣднее время, дѣлали тягостнымъ всѣ его старанія сохранить за собою тепленькое мѣстечко еще на пятилѣтній срокъ. Рѣшающую роль сыграла тутъ донесъ самого таврическаго губернатора г. Трепова. Въ пріѣздъ свой въ Ялту этотъ господинъ замѣтилъ, какъ онъ жаловался впослѣдствіи, полный упадокъ дисциплины среди учащихся, выразившійся въ томъ, что при его пріѣздѣ они не выстраивались ко встрѣчѣ и не снимали фуражекъ. Напрасно оправдывались дѣти тѣмъ, что не знали его въ лицо, такъ какъ и полиціи онъ не видно; „разный блюститель" видитъ въ этомъ слѣдъ „столь же безразсудныхъ, сколько и преступныхъ движеній" — и въ результатѣ „докладъ" въ округъ, рѣшившій судьбу директора. Новаго директора бока нѣтъ; но въ какомъ духѣ будетъ „начальство", можно предвидѣть по личности и „мюрюритету" только что назначеннаго сюда инспектора Тюльпанова, бывшаго преподавателя русской словесности въ Ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ. Передъ отъѣздомъ на мѣсто новаго назначенія г. Тюльпановъ представился попечителю округа, который, представивъ ему самыя широкія полномочія, взялъ съ него торжественное обѣщаніе „поднять гимназію" и „очистить ее отъ всякой крамолы". Прибывъ въ Ялту, г. Тюльпановъ немедленно имѣетъ совѣщаніе съ членомъ совѣта жен. народнаго просвѣщенія графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ и проситъ у этого послѣдняго разрѣшить пріѣхавшую къ своей „чистительной" работѣ съ содѣйствіе полиціи. Въ чемъ истинный графъ не находитъ, разумѣется, ничего предосудительнаго, рекомендуя лишь обратиться еще къ губернатору. И вотъ къ первый же пріѣздъ губернатора въ Ялту г. Тюльпановъ у него съ всеподданѣйшей просьбой. Но, о ужасъ! то, что такъ ублажаетъ воспитателя россійской молодежи, начальнику губернской полиціи кажется... „какъ-то не совсѣмъ совмѣстимымъ съ достоинствомъ школы". Однако, къ счастью, сквозь сраженный красноорѣчіемъ педагога, г. Трепова, инцидентъ не имѣетъ всѣ преимущества полицейской сдѣлки за учащимися другими словами, уяснивъ себѣ, повидимому, смыслъ послѣдняго циркуляра министра, о полицейскомъ сердечномъ попеченіи, далъ свою санкцію, но съ тѣмъ жеяѣемъ, „чтобъ это было неофиціально": „межу нами, дѣтями, я за конецъ неуловко". (Достаточно, неуловко).

Борьба изъ за паспортъ.

М. В. Д. Секретно.

Деп. пол. по особ. отд. Гг. Губернаторамъ, градоначальникамъ и оборъ-полицейскимъ.

6 мая 1903 г. на Сѣнной площади г. Кіева два неизвѣстныхъ человѣка, посредствомъ обмана, получили отъ крестьянина села Зраекъ, Каширевской волости, Таращанскаго уѣзда, Семена Ефимова Марчука, годовой паспортъ, выданный мѣсяца два тому назадъ вышеупомянутыхъ волостными правленіемъ, и затѣмъ исчезли куда скрылись. Принимая во вниманіе, что вышеупомянутый паспортомъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, воспользовались кто-либо изъ недегальныхъ съ преступными цѣлями, Деп. полиціи имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи наблюденія за прибытіемъ во внѣшнюю Вамъ область лица, имѣющаго при себѣ паспортъ, выданный на имя Семена Марчука, а по обнаруженіи его подвергнуть задержанію и принять мѣры по установленію самоличности, увѣдомивъ о семъ Департаментъ.

Подписалъ: директоръ Лопухинъ. Вѣрно: за завѣд. отд. Пѣшковъ. Скрѣпилъ: пом. дѣлопр. Саргано.

Восточная Сибирь (изъ письма семьянаго). Здѣсь получены на днихъ секретный циркуляръ слѣдующаго содержанія: вновь пріѣзжающихъ ссыльныхъ разнѣшать по отдаленнымъ мѣстамъ (среди инородцевъ), дабы они не могли оказать вреднаго вліянія на населеніе своей пропагандой; во всякомъ случаѣ не оставлять ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются средне-учебныя заведенія. Говорятъ, противъ Пантелѣева выставлено было восемь обвинительныхъ пунктовъ, среди которыхъ фигурировали слѣдующіе факты: 1) въ теченіе года изъ Сибири бѣжали 70 ссыльныхъ, 2) ссыльные довольно успѣшно ведутъ пропаганду среди сибиряковъ, 3) красноярская исторія въ цѣлѣ... Кутаисовъ назначенъ для упрошенія ссыльныхъ. Онъ, говорятъ, большой покловникъ Мещерскаго. Поговариваютъ о возобновленіи ссылки въ Оболенскъ. Въ Туруханскъ уже отправлено нѣсколько человѣкъ (нажется четверо).

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Вспомнимъ изъ нашей послѣдней статьи были „официально" опубликованы (наконецъ-то) имена финляндскихъ изгнанниковъ, вынужденныхъ палачами Финляндіи за весну и лѣто покинуть отчизну. Въ этой второй группѣ оопущены лица, которыхъ признано было арестовать въ случаѣ возвращенія ихъ мимо границы въ Финляндію. Общее число всѣхъ „официально" высланныхъ достигаетъ 25. Послѣ этого 28 августа (нов. ст.) прикланіе удалиться въ изгнаніе получили три члена выборгскаго магистрата гг. Е. Седергельмъ, А. Амановъ и О. Окесеонъ, причемъ двухъ первыхъ на отъѣздъ назначенъ недѣльный, и послѣднему — *чрезвычайный* срокъ. Въ сколько времени тому назадъ „Финляндская Газета" „официально" сообщала о „преступленіяхъ" выборгскаго магистрата, навленшаго на себя гнѣвъ Наполая II за отказъ исполнить безаконныя приказанія безаконнаго русскаго оиніала Фуксе. Народія „на мѣстное правительство" — высѣшій Финляндскій Сенатъ не только не попытался принять мѣры противъ примѣненія этой диктаторской власти русскаго сатрапа, но, повидимому, даже одобряетъ ее и принимаетъ посильное участіе, — разумѣется, не официально — въ этой „подленькой" политической травлѣ встинныхъ финляндскихъ патріотовъ и граждапъ.

Бобрикова и его сподручные широко воспользовались своимъ новымъ „правомъ" отмѣнять рѣшенія самоуправляющихся общинъ, запретивъ выдавать увольненіе иеземцу парень (т. е. Пзвей) буржуазнымъ жаловане, пенсію и т. п. Это мѣропріятіе обрадовало палачъ предложить Сенату примѣнить по отношенію къ бѣшкимъ буржуазіи: гельсингфорскому — Энгну и Гапгеному — Стенгрему. Раньше подобное распоряженіе было сдѣлано относительно остальныхъ буржуазіи.

„Вѣрные" царскіе слуги повсюду суютъ свой носъ. На днихъ стало извѣстно объ опорахъ полицейскаго комиссара и городового совершилъ нашествіе въ грандіозному гельсингфорскую народную библіотеку, которая властью тамъ палья. Финляндскій губернатора Кайгородова была закрыта для дня, пока этотъ достойный кратикъ выбираль всѣ вредныя для народа книги. Сему мужу не понравилось 49 томовъ, которые онъ и унесъ съ собой. Въ библіотекѣ полиція разломала замки въ шкафу, въ которомъ находились запрещенныя цензурой раньше книги, и потому и не выдаваніяся публикъ. Теперь же цензору захотѣлось ихъ по-прочту конфисковать, а такъ какъ ключъ отъ полученаго шкафа былъ у эконома на двѣ библіотекаря, то рѣшилъ прибѣгнуть къ особе энергичнымъ мѣрамъ. Характерно, что цензоръ свалилъ вину за закрытіе библіотеки и вломъ на полицію. Подобную операцію этотъ же самый господинъ произвелъ въ двухъ пригородныхъ отдѣленіяхъ народной библіотеки, причемъ въ одномъ какъ ихъ онъ соблазнительно не одобрилъ 11 томовъ, а дотямъ они остался довольны. Вчерашъ-сынишъ Выборгскій дѣятельность по разборкѣ по главному финляндскаго управленія не дѣлать печати. Въ Финляндіи никогда не существовало особой цензуры для библіотекъ, но и это усовершенствованіе азіатской культуры, какъ видимъ, обрусителя спѣшатъ пересадить на финляндскую почву. Кайгородовъ прикалалъ слать въ подъ гельсингфорскому магистрату собрать точныя свѣдѣнія объ всѣхъ публичныхъ библіотекахъ Гельсингфорса, по онъ не удовлетворялся одними лишь статистическими данными. Ему понадобились самые точные списки владѣльцевъ всѣхъ библіотекъ, въ которыя тамъ или иначе книгъ доступъ публикѣ.

Вопреки наиванымъ мечтамъ конституціонной партіи старофеміанонъ царское правительство дастъ всѣ видныя мѣста въ Финляндіи русскимъ. На днихъ на пость главнаго директора правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ попалъ Стремоухъ назначенъ русскій подковникъ Драченскій.

Охотятся за такъ назыв. „легальной" финляндской литературой, но до сихъ поръ ихъ старанія не увѣнчались особымъ успѣхомъ. Несмотря на всѣ ихъ попытки „легальными" шведскія и финскія газеты выходятъ преспѣшно до четырехъ разъ въ мѣсяцъ и по-прежнему доставляются подписчикамъ. Поэтому легко можно себѣ вообразить радость царскихъ сыщиковъ, когда они по донесу 21 іюля (нов. ст.) произвели обыскъ у бухгалтера г. Або Сольмана и нашли нѣсколько десятковъ „Fria Ord", разложенныхъ въ конверты для абонентовъ подписчиковъ. Съ 24 іюля онъ сидитъ въ абоской тюрьмѣ и обвиняется въ распространеніи нелегальной литературы, противоправительственной агитаціи и... въ преступленіи противъ жениства. Его дѣло два раза уже разбиралось ратгаусманомъ абоскимъ судомъ, но еще не окончено. Кромѣ того, Сенатъ вошелъ съ особымъ представленіемъ къ царю о возобновленіи дѣла по послѣднему пункту, такъ какъ Сольманъ, десять, провинился, между прочимъ, противъ самаго Инка. Судя по судебнымъ отчетамъ, обвиняемый велъ себя превосходно на жандармскихъ допросахъ и во время обыска, противъ котораго онъ протестовалъ. Совсѣмъ иначе поступила большая часть пожарныхъ, которые отлично показывали противъ своего бывшаго начальника. Во время обыска пришель жизнь у С. исполнявшій его должность губернскій архивіаріусъ Вальстенъ. Послѣдній оживленно не допустить ликвидаціи пожарныхъ книгъ, за что и оопластилъ лишеніемъ своего мѣста.

Вообще въ послѣднее время пораоотители Финляндіи не разъ имѣли случай ликовать. На днихъ въ газетахъ было опубликовано всемилостивѣйшее прощеніе Бобриковымъ 324 лицъ, не явившихся въ 1902 г. въ призывныя по воинской повинности присутствія, а теперь раскаявшихся. Недавно также поступило 79 человѣкъ. Подобныя грустныя явленія слѣдуетъ въ значительной степени приписать контръ агитаціи старо-феміанонъ, все еще чающихъ отъ плятвопреступника „великихъ и богатыхъ милостей". Вообще съ весны начадахъ въ Финляндіи реакція и наступило переходное время. Ближе будущее покажетъ, какое направленіе должна принять борьба финляндцевъ съ россійскимъ самодержавіемъ.

Число финляндскихъ эмигрантовъ, ухавшихъ черезъ Ганге въ Америку, съ 1 января по 1 августа достигло 12.185 человѣкъ, кромѣ того, многіе эмигрировали безъ паспортовъ. Вотъ одно изъ послѣдствій разгрома Финляндіи.

Преслѣдуя „агитаторовъ", самодержавіе вилуетъ всѣхъ финляндскихъ выжившихъ. Такъ, на дняхъ объявлены милости: медали и денежныя награды 12 лицамъ — главнымъ образомъ городовымъ за содѣйствіе провокацію новаго „закона" Куроматкина. Тотъ рабочій Лайне, который произнесъ весной рѣчи отъ лица обманутыхъ забастовавшихъ Бобриковымъ пострадавшихъ отъ безработицы рабочихъ, вскорѣ послѣ окончанія этого чудесаго письшенія въ казармахъ, сѣлался сыщикомъ и подалъ, между прочимъ, ложный доносъ на одного рабочаго за противоправительственную агитацію. Истраченныя на нарѣленіе средства Бобриковъ покрыть изъ финляндской казны, хотя изъ свое время чего только на говорилось по этому поводу и великолушіи русскаго царя! Онъ щедръ на народныя деньги. Можно-ли послѣ этого сомнѣваться въ провокаторскомъ назначеніи странной благотворительности Бобрикова? (См. № 37).

P. S. Съ 17 по 20 августа (ном. ст.) въ фабричномъ мѣстечкѣ Фореса состоялся второй конгрессъ финляндской рабочей партіи. Въ немъ приняло участіе 96 представителей отъ 48 рабочихъ союзовъ. Этотъ конгрессъ, безспорно, останется навсегда памятнымъ въ исторіи финляндскаго рабочаго движенія: на немъ партія приняла наименованіе соц.-дем. финляндской партіи и утвердила выработанный комиссіей проектъ программы соц.-дем партіи. По разнымъ соображеніямъ мы откладываемъ переводъ этой обширной программы (изъ четырехъ отдѣленій) до слѣдующаго №. Тогда же мы спеціальной статьѣ мы предполагаемъ познакомить читателя и съ нѣкоторыми другими вопросами, связанными съ конгрессомъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Екатеринославъ. (Разсказъ участника событій[1] см. № 47).

На-слѣдующій день, въ субботу 9 августа, заводскіе поселки были окружены плотнымъ кольцомъ солдатъ, которые очень немногихъ пропускали изъ города въ селенія и обратно. Ораторы разными обходными путями все же проникла туда и такимъ же образомъ вернулись въ городъ. Внутри поселковъ были казаки и полиція. Сточечкомъ комиссіи, не имѣя надежды провести толпу въ городъ черезъ цѣпь солдатъ (Амуръ отдѣляетъ отъ гор. Дѣпровскъ, мостъ черезъ который былъ заполненъ солдатами; Кайдаки лежатъ въ 3-4 верстахъ отъ города, а на протяженіи всего пути въ Кайдаки также стояло войско), рѣшила вести собраніи на мѣстахъ: Чечелевкѣ, Кайдакахъ и Амурѣ. Надо было также организовать собранія для городскихъ рабочихъ — въ городѣ. Но для этого требовались большія организаціонныя силы, которыхъ у Стачечной комиссіи не было: городъ былъ на военномъ положеніи: забастовка говпала съ моментомъ нанесеновъ войскъ. Съ 5-6 часовъ утра на Чечелевскую площадь у нарогнаго театрж потянулись рабочіе, небольшими группами и въ одиночку со слободокъ Фабричной, Шапстовки, Чечелевки и изъ города; собраніе обѣщало быть грандіознымъ. Полиціи, прекрасно знавшая и о собраніяхъ въ другихъ мѣстахъ, главными свои силы все же сосредоточила на Чечелевкѣ, рѣшивъ на за что не допустить собранія атѣсь, и вся Чечелевская площадь была запружена войсками. На рабочихъ, идущихъ къ площади, наскакали казаки и полиція и били ихъ нагайками. Полицеймейстеръ же съ кавалькадой городовыхъ разъѣзжалъ по Чечелевкѣ, и изъ встрѣчающихся ему лицъ по внѣшнему виду опредѣлялъ, что врагъ царю и отечеству, въ такихъ приказывалъ арестовывать. Но, не обладая духомъ настоящей шцейки, онъ во время охоты не разъ проѣзжалъ ораторовъ, покровительственно пропуская ихъ, какъ нешкольныхъ людей. Въ 9 час. утра адъютантъ ген. губ. Фонъ-Шмеллингъ, довольный результатами своей работы, отправился въ городъ трі-умфаторомъ: самъ впереди на парѣ, гордо разваливъ въ коляскѣ, сзади него шли двое арестованныхъ — мужчина и женщина, а дальше орава конныхъ городовыхъ. Войско и казаки остались на площади. Много рабочихъ разбрелось по домамъ, но не мало все же продолжало толпиться на улицахъ Чечелевки. Кажни время отъ времени дѣлаютъ набѣги на улицы поселка, кой-гдѣ рабочіе разбѣгаются, кой-гдѣ они встрѣчаютъ казаковъ камнями, въ послѣднемъ случаѣ казаки вихремъ летятъ назадъ. Подростки, какъ всегда, впереди старшихъ, гикаютъ, кувыркаются, дразнятъ казаковъ, бросаютъ каменьи въ нихъ. Ораторы пользуются скопленіями народа; тамъ и снимъ раздаются ихъ горячія рѣчи а прилывъ къ борьбѣ, къ продолженію стачки, къ свержевію самодержавіяго строя. Въ двухъ-трехъ мѣстахъ образуются собранія по 200-500 человѣкъ въ каждомъ, продолжаются часа по три, по четыре. Десятки разъ раздаются боевые клики, которые иногда прерываются казаками. Рабочіе тогда скрываются въ сосѣдніе дома, ворота и двери которыхъ широко распахиваются для нихъ и моментально же за ними накрѣпко запираются. Рабочее населеніе слободки хорошо знаетъ свои обязанности, не имѣетъ примѣръ городскихъ обывателей. Екатеринослава, которые вели себя позорно въ эти дни. На Кайдакахъ собралось толпа въ четыре-пять тысячъ, которая внимательно слушала оратора. Послѣдній рисуетъ неприглядную жизнь рабочихъ, указываетъ на необходимость измѣненія ея, формулируетъ главныя требованія, которыя должны выставить рабочіе во время стачки и выясняетъ значеніе этихъ требованій. Затѣмъ появляется полицейскій, который раздаетъ рабочимъ объявленіе отъ губернатора о незаконности сходокъ и объ отвѣтственности, которой подвергаются нарушители порядка. Одинъ изъ рабочихъ читаетъ вслухъ это объявленіе; нелестные и не-цензурные возгласы слышатся во время чтенія, когда же чтецъ доходитъ до угрозъ, что будетъ пущено въ ходъ холодное и огнестрѣльное оружіе, многіе изъ толпы приходятъ въ бѣшенство: „Ваъ, негодяевъ, самихъ надо бить перебить! Кровопійцы, мало еще крови вы пили изъ насъ..." и т. д. „Долой самодержавіе! Долой царскихъ опричниковъ!" раздаются крики въ разныхъ мѣстъ. Передъ собраніемъ новый ораторъ. Онъ поздравляетъ рабочихъ со всеобщей забастовкой г. Екатеринослава, съ великой всеобщей забастовкой юга Россіи, кратко рисуетъ экономическое положеніе рабочихъ и указываетъ на стачку, какъ на средство борьбы за лучшую долю. Затѣмъ онъ напоминаетъ товарищамъ только что прочитанное объявленіе нашъ-губернатора, приводитъ законъ о стачкахъ и объясняетъ, кто въ Россіи издаетъ законы. Далѣе онъ указываетъ на цѣпь солдатъ, окружающихъ поселокъ, и говоритъ объ убитыхъ за стачку, разъяснитъ, въ чьихъ рукахъ власть надъ солдатами, что повелѣваетъ ими, и призываетъ собраніе не страшиться назвать второго своего врага — царское правительство. Затѣмъ ораторъ рисуетъ политическій гнетъ въ его цѣломъ и говоритъ о палачахъ и т. п., о стачкахъ вообще и всеобщей стачкѣ въ частности, которую онъ привѣтствуетъ, какъ первый шагъ борьбы массовой, борьбы не только экономической, но и политической, говоритъ о печати, народномъ образованіи, о правовомъ положеніи рабочихъ и крестьянъ, о братоубійственной войнѣ въ Китаѣ, и причинахъ, вызвавшихъ ее, проводитъ идею единства рабочаго класса всего міра, говоритъ о ненормальности рисовой иражды рабочихъ Россіи а нихъ всего дѣлаетъ одинъ выводъ, что самодержавное правительство злѣйшій врагъ рабочаго класса. Возгласы „Долой царство хищниковъ!" „Долой содержаніе!" много разъ оглашаютъ воздухъ. Многіе послѣ рѣчи жали руку оратору. Слѣдующій ораторъ говоритъ на ту же тему. Потомъ опять говоритъ первый ораторъ. Темой второй его рѣчи было: „Кто нашъ внутренніе враги". Ораторъ даетъ картину жизни трудящихся и эксплуататоровъ при теперешнемъ капиталистическомъ строѣ и рисуетъ соціалистическій идеалъ будущаго... „Я отдамъ тебѣ всѣ свои четыре дома, дай только намъ этотъ соціализмъ" кричитъ кто-то изъ толпы (мастеръ, какъ послѣ выяснилось). Ораторъ указалъ, что соціалдемократическая партія ведетъ народъ къ этому будущему, что эта партія есть не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ; всюду она встрѣчаетъ вражду капиталистовъ, а въ Россіи сверхъ того и ненависть самодержавія. Разсказываетъ онъ о гнусностяхъ, продѣлываемыхъ правительствомъ въ тюрьмахъ и ссылкахъ надъ борцами за соціализмъ, и указываетъ, что въ другихъ государствахъ народъ давно уже сверглъ самодержавіе и управляется Народнымъ Собраніемъ — парламентомъ. Подробно объясняетъ, какой смыслъ кроется подъ словами политическая свобода и зачѣмъ она нужна рабочимъ. Рѣчь свою ораторъ кончаетъ словами, что наши внутренніе враги не соціалдемократы, намъ изъ этомъ хочетъ убѣдить правительство, а оно само, само русское самодержавіе. „Да здравствуетъ соціализмъ! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ соціалдемократія!" много разъ повторяется толпой. Многіе рабочіе закричали: „товарищъ, объясни намъ, какъ другіе народы добыли свободу, мы хотимъ научиться у нихъ". Ораторъ сильно усталъ, это замѣтили многіе изъ толпы и крикнули, что надо дать отдохнуть оратору. Скольки трогательнаго вниманія оказали ему рабочіе! Оратора посадили на возвышенное мѣсто; образовали стражу, не допускающую ни фатору толпу, которая тѣснилась къ нему и задавала разные вопросы по поводу рѣчей; принесли воды, лимонада, пива для оратора. Послѣ получасового перерыва ораторъ отвѣтилъ на вопросъ толпы, какъ добыли себѣ право рабочіе другихъ странъ, рисовалъ кратко исторію нѣсколькихъ французскихъ революцій, о революціи 48 года въ Германіи, указалъ на признакъ приближающемся революціи у насъ: на демонстраціи, на Ростовскія событія на всеобщія забастовки на югѣ, на крестьянскія волненія, на недовольство либеральныхъ слоевъ общества и закончилъ рѣчь возгласомъ: „Да здравствуетъ революція! Да здравствуютъ всеобщія стачки!" Возгласы съ энтузіазмомъ подхватываются толпой. Ораторъ собирается уйти, но толпа тѣснится къ нему; иные просятъ, другіе требуютъ, чтобы онъ остался съ ними ночевать въ ихъ поселкѣ, завтра говорилъ бы еще съ ними, вель бы на стачку, говорятъ, что они одни не знаютъ, что должны дѣлать. Ораторъ объясняетъ рабочимъ, что у него есть еще дѣла въ городѣ, что онъ постарается завтра утромъ быть здѣсь, а сегодня онъ долженъ уйти. „Мы на рукахъ отнесемъ тебя въ городъ, чтобы никто не смѣлъ тронуть тебя по дорогѣ" кричатъ изъ толпы. Ораторъ говоритъ, что изъ-за себя онъ не хочетъ подвести ихъ подъ удары нагайки, а, быть можетъ, а подъ нѣчто худшее и постарается пройти одинъ, но что, если будутъ его арестовывать на глазахъ толпы, то онъ должны его отбить. „Не посмѣютъ арестовать здѣсь, не дадимъ арестовывать тебя; а каменья-то зачѣмъ?" раздается со всѣхъ сторонъ. Ораторъ уходитъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ. Собраніе дружно и много разъ кричатъ ему „ура". Оратору (женщинѣ) удалось по дорогѣ сбросить съ себя верхнее платье, и она спокойно пошла съ двумя рабочими вглубь поселка. Остальные рабочіе разошлись, впрн, что опасности нѣтъ, а защита обезпечена. Но полиція устроила засаду. Подбѣгаетъ рабочій, говоритъ, что сзади бѣгутъ околодочный надзиратель съ двумя городовыми, что полиція все время слѣдитъ. Полиція была въ двадцати шагахъ; приходилось спасаться бѣгствомъ. Преслѣдуемые забѣжали въ первый попавшійся дворъ, оттуда черезъ огороды выскочили на другую, а потомъ на третью улицу, вбѣжали въ незнакомый домъ и попросили себѣ пріютъ. Женщина съ полной готовностью дала его, сказавъ, что мужья приказали женамъ впускать въ домъ всѣхъ, преслѣдуемыхъ полиціей. Затѣмъ она дала переодѣться въ свое платье. Услышавъ, что погоня близко, она предложила стрятоться въ большоя сундукъ, гдѣ можно будетъ устроить и постель на ночь. Пришлось согласиться и лѣзть въ сундукъ. Къ счастью, явился рабочій, который обходными путями отвелъ въ другой домъ, лежащій далеко отъ мѣста засады. Тамъ пришлось сидѣть до вечера, а затѣмъ при помощи рабочихъ удалось пробраться въ городъ. Необходимо замѣтить, что во всей этой исторіи участвовали рабочіе, не состоящіе въ организаціи. На Амурской площади собралась толпа тысячъ въ пять съ Амурскаго и Нижнеднѣпровскаго поселковъ. Выступало 5 ораторовъ-соціалдемократовъ, говорили рѣчи на тѣ же темы, что и на Чечелевкѣ въ первый день собраній. Хороша была рѣчь объ экономическомъ положеніи рабочихъ, о требованіяхъ, которыя должны выставить рабочіе во время стачки, а также рѣчь о необходимости политической борьбы. Полиція присутствовала на собраніи, слышала дружные революціонные возгласы, но собраніи не разгоняла. Въ воскресенье было вывѣшено новое объявленіе отъ исполняющаго должность губернатора, въ которомъ рабочіе призывались къ понедѣльнику встать на работу; обѣщалось помощью войска оберегать желающихъ работать отъ насилій стачечниковъ. Въ воскресенье былъ замѣтенъ переломъ въ настроеніи рабочихъ. Чувствовалось угнетенное состояніе духа. На Чечелевкѣ опять нельзя было собрать компактной массы и пришлось какъ въ пятницу организовывать летучія собранія съ тѣми же особенностями, которыя были уже отмѣчены раньше. Причина та же: полиція продолжала концентрировать главныя силы въ этомъ пунктѣ. Рѣчи, по желанію собравшихся, большею частью были экономическаго содержанія. На Фабричной слободкѣ также собралась толпа и тебалась оратора. Послали въ городъ. Стачечная комиссія не предвидѣла новаго мѣста собранія; ораторы передъ тѣмъ ушли на собраніи въ другія мѣста, а потому она не смогла удовлетворять требованіе. Камъ велико было собраніе и что происходило на немъ — не знаю.

На Кайдакахъ собралось не болѣе 1500 человѣкъ. Многіе не были на собраніи потому, что были въ церкви. Выступало четыре оратора. Я здѣсь, по желанію толпы, рѣчи велись больше на экономическія темы. Ораторы старались возбудить энтузіазмъ толпы; горячо призывали держаться за стачку, но настроеніе продолжало быть подавленнымъ. На Амурѣ къ назначенному времени (въ 8 часовъ) на площади почти никого не было. Лишь въ часамъ 9-10 стали собираться рабочіе. Собралось 500-600 ч. Прискакали казаки съ исправникомъ во главѣ и разогнали съ площади толпу. Но рабочіе толпились въ боковыхъ улицахъ, во дворахъ сосѣднихъ домовъ и не уходили домой. Толпа прибывала. Казаки время отъ времени пріѣзжали на площадь, вырывались въ толпу, но не били (нѣкоторые казаки говорили: „не разбѣгайтесь; мы васъ не тронемъ"). Къ 11 часамъ рабочихъ стало до 3 тысячъ человѣкъ. Толпа раздѣлилась на двѣ части вокругъ двухъ ораторовъ. Одинъ ораторъ говорилъ рѣчь политическаго содержанія, другой экономическаго, опять таки подчиняясь желанію толпы.

Одинъ изъ ораторовъ, замѣтилъ угнетенное состояніе толпы, рѣшается высвести ее изъ этого состоянія такимъ пріемомъ: онъ предлагаетъ вызвать фабричнаго инспектора и вручить ему свои требованія. Показывается околоточный надзиратель, и ему передаютъ требованіе, на которое черезъ нѣкоторое время слѣдуетъ отвѣтъ, что инспекторъ боленъ. Тогда ораторъ предлагаетъ вызвать мѣстнаго исправника: тотъ уже навѣрняка здоровъ, онъ только что продѣзжалъ съ казаками. Околодочный уѣзжаетъ, обѣщая скоро дать отвѣтъ. Ораторъ проситъ принести ему табуретъ, становится на него, чтобы всѣ его слышали, а говоритъ рѣчь. Онъ овладѣваетъ вниманіемъ толпы. Тема рѣчи все та же: тяжелое экономическое и правовое положеніе рабочихъ. Послѣ получасовой бесѣды, затронувъ многія больныя мѣста рабочей жизни, ораторъ раскрываетъ собранію второго врага — царское правительство (осторожность политической агитаціи вызывалась тѣмъ сообщеніемъ, что толпа была очень малосознательная). Рѣчь была прервана заявленіемъ пріѣхавшаго околодочнаго, что исправникъ готовъ выслушать собраніе и дать имъ полчаса свободы для обсужденія своихъ требованій. Ораторъ формулируетъ требованіе за требованіемъ. Собраніе одобряетъ ихъ. Околодочный надзиратель не разъ говорилъ толпѣ: „чего вы слушаете бабу? Своихъ голосъ на олечахъ нѣтъ, что ли?" „Отчего же не послушать женщину, ежели она говоритъ разумныя рѣчи? (Тебя, что ли слушать?" говорятъ ему въ отвѣтъ. Требованія сформулированы и записаны, ораторъ предлагаетъ выбрать кого-либо изъ рабочихъ для переговоровъ съ исправникомъ. Собраніе проситъ оратора взять на себя эти переговоры, но онъ отказывается, мотивируя тѣмъ, что, если будетъ говорить женщина, то администрація скажетъ, что требованія выставлены не рабочими, а злоумышленниками. Собраніе предлагаетъ оратору выбрать, кого онъ хочетъ, а тѣ-моторые рабочіе предлагаютъ одного товарища. Въ концѣ концовъ, послѣдняго и поручаютъ переговоры съ исправникомъ. Къ оратору протискивается старикъ-рабочій: „матушка, васъ-то не забудь, родныя!" „Нѣтъ, старикъ, и о тебѣ сказано: пожаженіяю пенсію тебѣ требуемъ", отвѣчаютъ ему многіе рабочіе сразу. Только что успѣли справиться со своими дѣлами, какъ прибылъ исправникъ въ сопровожденіи околодочнаго надзирателя. „Шапки долой!" командуетъ околодочный. Потянулись было нѣкоторыя руки къ шапкамъ, да остановили ихъ товарищи и крикнули: „синяя самъ сначала, а потомъ посмотрявъ и мы". „Выходите, кто хочетъ говорить со мной", сказалъ исправникъ. „Съ вами говорить открыто нельзя, будутъ говорить ихъ толпы", отвѣчаютъ ему. Рабочіе плотно сомкнулись вокругъ своего довѣренаго, подняли руки кверху, чтобы исправникъ не могъ заметить, кто съ нимъ говоритъ. Рабочій читаетъ требованія, всего 28 пунктовъ, а исправникъ записываетъ ихъ въ книжку. Первое требованіе — восьмичасовой рабочій день, второе — увеличеніе заработной платы, третье — уничтоженіе ночныхъ работъ, четвертое — уничтоженіе сверхурочныхъ работъ. „Такъ, такъ, и это исполнѣ понимаю и одобряю", говоритъ исправникъ. Пятое требованіе — запрещеніе принимать на работу дѣтей до 16-тилѣтняго возраста. „Нежели, господа, вы всѣ хотите этого, не вѣрю, вѣдь вы сами создаете себѣ нищету". „Имъ нужно учиться грамотѣ... Имъ нужно окрѣпнуть физически... Вѣдь наши ребята въ 12 лѣтъ стариками выглядятъ"... раздаются со всѣхъ сторонъ горячіе возгласы. Шестое требованіе — выборныя (рабочими) фабричныя инспекціи. „Ну, этого и дяже записывать не буду. Въ нашемъ государствѣ не выбираютъ, у насъ начальство кого назначитъ, тому и быть инспекторомъ... Видите, чего придумали!" Оглушительное „требуемъ!" раздалось въ отвѣтъ. Седьмое требованіе — разрѣшеніе кассы взаимопомощи рабочихъ, но безъ малѣйшаго вмѣшательства въ дѣла ихъ хозяевъ и правительства. Восьмое требованіе — свобода собраній рабочихъ для обсужденія своихъ нуждъ, и исправникъ вноднѣ одобряетъ... Далѣе идутъ требованія больницы, безплатнаго леченія на дому, библіотеки, училища, бани, улучшенія мастерскихъ (въ санитарномъ отношеніи), пожизненной пенсіи старикамъ, выдача заработной платы во время болѣзни и пр. Исправникъ нѣкоторыя требованія одобряетъ, другія молча записываетъ. „Требуемъ освобожденія товарищей, арестованныхъ за стачку". „Этого нельзя требовать, а можно просать, и передамъ вашу просьбу губернатору". „Мы всѣ стачечники, такъ бервте же насъ всѣхъ. Мы силой ихъ освободимъ. Требуемъ, требуемъ". Рабочіе приходятъ въ сильное волненіе. „Чтобы не смѣли ихъ бить, не смѣли надъ ними надѣваться! Что дѣлаете, злодѣи вы, надъ нашими товарищами? Если будете продолжать истязанія, то мы разобьемъ участки!" слышатся краки. Исправникъ вжится и молчитъ. Слѣдующій пунктъ требуетъ вѣжливаго обращенія полиціи съ рабочимъ населеніемъ на улицахъ города и поселковъ. „Вотъ до чего вы дошли, понимаю!" изумляется исправникъ. Крики усиливаются, рабочіе напоминаютъ исправнику и околодочному зуботычины, пощечины, полученныя отъ нихъ... 28 пунктъ — „мы требуемъ, чтобы на казенные и частные заводы принимали рабочихъ безъ различія національностей". „Ну, господа, это чортъ знаетъ, что такое! Вы хотите жидовъ допустить до работы: вѣдь, если вы дадите имъ наступить лишь на кончикъ ноги, такъ они завертся вамъ на шеѣ. Это ужъ, конечно, дотнаціонные люди васъ получила", защищаетъ интересы русскихъ рабочихъ исправникъ. „И евреи такіе же рабочіе, какъ и мы, и еврей-рабочій — нашъ братъ", отвѣчаютъ ему изъ толпы. „Ну, господа, я выслушалъ васъ, записалъ ваши требованія, представлю ихъ на разсмотрѣніе заводского начальства, а также губернатора. Теперь идите по домамъ, а завтра выходите на работу". „Подпишите наши требованія, вывѣсьте ихъ въ мастерской: тогда пойдемъ на работу", слышится въ отвѣтъ. Давно уже исправнику не нравится бесѣда, но онъ все надѣялся уговорить рабочихъ. Послѣдніе слова приводятъ его въ бѣшенство. „Господа, вы кричите, вы не исполняете вашихъ обѣщаній; я прекращаю съ вами разговоръ; а если вы сейчасъ не разойдетесь по домамъ, я пришлю сюда казаковъ и они васъ нагайками разгонятъ". Онъ быстра уѣзжаетъ отъ толпы. Насмѣшки, остроты сыплются ему въ догонку. Ораторъ объясняетъ рабочимъ только что происшедшую сцену съ исправникомъ, призываетъ держаться за стачку, заканчиваетъ собраніе возгласами: „да здравствуетъ всеобщая забастовка! Да здравствуетъ рабочій классъ!" Рабочіе, бодрые, расходятся по домамъ съ тѣмъ, чтобы завтра вновь собраться. Ораторъ узналъ отъ нѣкоторыхъ, что рабочіе на Нижнеднѣпровскѣ рѣшили идти завтра на работу. Онъ поспѣшилъ вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами въ Нижнеднѣпровскъ. Собралось до 500 рабочихъ, и ораторъ произнесъ передъ ними рѣчь. Обрисовавъ условія жизни рабочихъ, онъ затѣмъ указалъ на слухъ, будто рабочіе хотятъ идти на работу и призывалъ именемъ убитыхъ и раненыхъ товарищей продолжать борьбу. Въ концѣ рѣчи ораторъ призывалъ собраніе дать товарищескую клятву не идти на работу, а каждаго, вступавшаго раньше другихъ на работу, заклеймить именемъ предателя. Толпа горячо поддержала предложеніе. Не трудно было бы продолжать политическую и соціально-тическую агитацію, но ораторъ былъ сильно усталъ сѣсть, а потому ушелъ съ собранія, пригласивъ рабочихъ придти завтра на собраніе на Амурѣ.

Стачечная комиссія, которой было извѣстно угнетенное состояніе рабочихъ, рѣшила употребить всячески усилія, чтобы не допустить ихъ начать работу. Раннимъ утромъ въ понедѣльникъ пошли ораторы на Чечелевку и Кайдаки. На Чечелевкѣ собрать рабочихъ не удалось. На Кайдаки ораторы совѣсть не смогли пробраться. Вовско стояло внутри поселковъ, на пути къ заводамъ и вокругъ заводовъ. По всему Брянскому району на работу явилось подавляющее большинство рабочихъ, даже тѣ, которые должны были работать въ ночныхъ смѣнахъ, пришли на заводы. Встали они на работу, не предъявивъ никакихъ требованій. Начали работу всѣ заводы: желѣзнодорожныя мастерскія, заводъ Эзау, Брянскій заводъ, Трубопрокатный и Гвоздильный. На Амурѣ и Нижнеднѣпровскѣ почти никто не явился на работу. Рабочіе собрались на Амурѣ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ. Ораторъ сформулировалъ многіе требованія рабочихъ по отдѣльнымъ цехамъ заводовъ. Пріѣхалъ исправникъ, чтобы выслушать требованія, но явился казаки, и въ присутствіи исправника начали неистово бать рабочихъ нагайками.

Въ городѣ нѣкоторыя мастерскія уже начали работу, нѣкоторыя безъ уступокъ со стороны хозяевъ, другія получили косчто.

Собрать толпу было невозможно: ее каждый разъ разгоняла нагайками. Въ понедѣльникъ вечеромъ было вывѣшено объявленіе отъ вице-губернатора, въ которомъ указывалось, что большинство рабочихъ Брянскаго района встало на работу и тамъ работа идетъ нормально; на Амурѣ и Нижнеднѣпровскѣ работы не могли начаться ни виду слишкомъ малаго количества пришедшихъ на работу; вице-губернаторъ назначилъ среду крайнимъ срокомъ для начала работъ; не вставшихъ на работу къ этому дню онъ вышлетъ на родину.

Въ среду Брянскій районъ работалъ при полномъ составѣ, Амуръ и Нижнеднѣпровскъ лишь на нѣкоторыхъ заводахъ а при маломъ количествѣ рабочихъ; въ городѣ значительное количество мастерскихъ не работало.

Стачечной комиссіей за эти дни были выпущены два бюллетеня о событіяхъ во время стачки, по 1.000 экз. каждаго (печатные). Комитетомъ, признавшимъ „Искру", выпущены слѣдующія печатныя прокламаціи: 1. „Къ всѣмъ рабочимъ г. Екатеринослава", 1.800 экз.; въ ней выясняется значеніе стачки на югѣ Россіи, призываются рабочіе къ забастовкѣ и выставлены главныя требованія соціалдемократической партіи. 2. „Какъ держать себя во время стачки". 3. Стихотвореніе съ призывомъ къ борьбѣ, 1.500 экз. 4. „Къ всѣмъ рабочимъ г. Екатеринослава"

по поводу прекращения забастовки. 1,000 экз. 5. Стихотворение по поводу выстрѣловъ въ толпу и убійствъ. 6. Гектографированная прокламація, агитаціоннаго характера, формулирующая частныя экономическія требованія для отдѣльныхъ заводовъ и для каждаго цеха въ крупномъ заводѣ. Такія прокламаціи были выпущены изъ заводамъ: Брянскому, Эзау, вагоностроительному и къ жел.-дор. мастерскимъ.

Другой соціалъ-демократической организаціей были выпущены печатныя прокламаціи: 1. „Къ всѣмъ рабочимъ г. Екатеринослава". 2. „По поводу убійствъ". 3. „Къ солдатамъ" и 4. гектографированная „Къ Брянскому заводу".

Одесса. Къ оцѣнкѣ результатовъ стачки надо сказать что въ общемъ настроеніе въ массѣ хорошее; громадный спросъ на литературу, и ея нѣтъ. Листки по поводу разговора съ Лопухинымъ просто рвали изъ рукъ, — выпущены 5,000, далеко не хватило. Въ организацію прибываетъ масса новыхъ рабочихъ; многіе изъ незавизимыхъ переходятъ къ соц.-демокр., разсказываясь въ томъ, что они раньше не понимали „гдѣ правда". Среди строительныхъ рабочихъ очень бодрое настроеніе, о политикѣ на собраніяхъ слушаютъ очень охотно. Ощутительные результаты стачки у нихъ: работаютъ до шести часовъ, а прежде работали до зари. Здѣсь основалось новое общество въ главѣ съ инженеръ начальникомъ Волгано-нивмъ. Составъ его — весь сѣздъ земскихъ начальниковъ Одесскаго уѣзда и нѣсъ сочувствующіе. Цѣль общества — пропаганда взглядовъ Крушевана и распространеніе „Знамени". Всѣ члены общества обязуются выписывать этотъ, съ позволенія сказать, газету, а также распространять ее, главнымъ образомъ, при помощи волостныхъ правленій. Для начала общество отправило сочувственный адресъ Крушевану. Крушеванъ отвѣтилъ благодарственнымъ письмомъ, въ которомъ сѣтуетъ за свое одиночество и на то, что страхъ передъ „либералами", которому подвержены даже чиновники и который не позволяетъ имъ высказывать свои взгляды. „Но скоро истина восторжествуетъ", заканчиваетъ свое посланіе Крушеванъ.

Шуя (письмо рабочаго). Въ ночь съ перваго на второе мая с. г. у насъ въ гор. Шуѣ сгорѣли литейныя, мастерскія завода Куравьева, при чемъ во время пожара сгорѣлъ и расцѣнокъ, по которому работали литейщики. При тушеніи пожара были и мастера другихъ заводовъ. Нѣкоторые изъ нихъ получили страшные ушибы и поналѣченіе своихъ членовъ. Нѣкоторые лежали даже въ больницѣ. По выходѣ ваъ больницы, ушибленные рабочіе стали просить вспомоществованія изъ штрафного капитала. Но литейный мастеръ Ефимъ Павловъ сказалъ, что штрафныхъ денегъ нѣтъ. Рабочіе говорятъ: „вы получили ушибы у васъ на пожарѣ, стараясь спасти хозяйское добро", но мастеръ отвѣчаетъ: „вы васъ не заставляли тушить". Наоборотъ даже, полиція содѣйствовала заводской администраціи, чтобы рабочіе для на пожарѣ. Между прочимъ, когда брату литейнаго мастера Иванову кто-то прорѣзалъ ножемъ бокъ въ домѣ терпимости, его положили въ больницу и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ выдавали по 15 руб. каждый мѣсяцъ изъ штрафныхъ денегъ. Штрафовали за каждую малость, и говорятъ, что денегъ нѣтъ. Послѣ пожара заводъ ремонтировался двѣ недѣли, и мастерамъ, конечно, ничего не платили, а когда принялись за работу, то вывѣсили расцѣнокъ, но на что непохожій, изъ соль съ трудомъ заработать. Рабочіе принуждены были бросить работу (литейный цехъ). Дали другу другу руки и слово не работать по новому расцѣнку. Такимъ образомъ, еще двѣ недѣли не работали, но оказались прохвосты: одинъ взрослый рабочій Волковъ и мальчики стали работать. Болѣе порядочные литейщики не работаютъ и до сего времени. Кто много говоритъ, того не берутъ, а другіе сами не идутъ. Теперь же литейщиковъ набрали частью изъ Иваново-Вознесенска, частью кого откуда. Работаютъ по пониженному расцѣнку. Требованіе литейщиковъ было: долой мастера за грубое обращеніе и безмилосердныя штрафы. Иванокъ очень зазнался, говоритъ: „я здѣсь царь и богъ, что хочу, то и дѣлаю, а не хочешь повиноваться, уходи за ворота". А пуща мтти, когда за воротами резервная армія рабочихъ?

Тотъ же рабочій пишетъ: Въ первыхъ числахъ мѣсяца іюля у насъ въ городѣ были наклеены прокламаціи (не мѣстнаго характера, а случайныя). Содержаніе: къ товарищамъ и тра рѣчи сормовскихъ рабочихъ-демонстрантовъ на судѣ. Рабочіе, повидимому, остались очень довольны прокламаціями. Группируются и говорятъ: „спасибо тѣмъ людямъ, которые стараются раазъяснить намъ наше положеніе". На фабрикѣ Теретьева, гдѣ страшно пряжимаютъ рабочихъ, поговариваютъ о выходѣ изъ фабрики, но только оказывается, что нѣтъ такихъ рѣшительныхъ рабочихъ, чтобы первые начали. Однимъ словомъ, въ Шуѣ недовольство рабочихъ растетъ съ каждымъ днемъ все больше и больше. Безработныхъ много. Почва для пропаганды и агитаціи самая благопріятная, но связь и средствъ у насъ нѣтъ. Шуйская интеллигенція спитъ въ духовномъ смыслѣ слова, проводитъ время для себя лично, хотя у насъ въ городѣ пріѣхало на каникулы много учащейся молодежи (студ. а друг.), но они проводятъ время въ разговорахъ съ кисейными барышнями или занимаются въ видѣ отдыха псовой охотой съ волзнѣмъ гнитрымъ напитковъ. Отъ кого же ждать намъ помощи? Шуйская соціалъ-демократическая группа бѣдна, средствъ нѣтъ, спросъ большой на литературу легальную и нелегальную. Поэтому просимъ всѣхъ сочувствующихъ рабочему дѣлу помочь для г. Шуи, что чѣмъ можетъ.

Томна (четыре вер. отъ Кишенева). И сюда дошли отголоски грандіозной стачки-демонстраціи костромскихъ рабочихъ. Подъ вліяніемъ послѣдней въ началѣ іюля здѣсь вспыхнула стачка на фабрикѣ Разоренова и Корнилаціна (4,000 рабочихъ). Стачка носила стихійный, бурный характеръ. Вызваны были войска. Оцѣплили фабрику.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СЪѢЗДЪ ГЕРМАНСКИХЪ СОЦ.-ДЕМОКРАТОВЪ*)

Всѣ мы съ интересомъ ждали „Дрезденскаго партейтага, ждали, какъ поведутъ себя наши нѣмецкіе товарищи послѣ ихъ блестящей, прямо поразительной побѣды 16 іюня. Казалось, теперь нѣмецкая соціалъ-демократическая партія должна заговорить совершенно инымъ языкомъ. Вѣдь теперь она уже не партія, сама пробивавшая себѣ дорогу, право на ея существованіе никъ уже больше не оспаривается. Она — сила, и это, прежде всего, признаютъ ея ближайшіе противники: нѣмецкое правительство и нѣмецкая буржуазія. 16 и 25 іюня нѣмецкая соціалъ-демократія нанъ нельзя лучше доказала, что надежды консерваторовъ превратить рабочую партію изъ субъекта законодательства въ объектъ его есть ничто иное, какъ утопія, нелѣпѣйшая химера. Трехмилліонную партію нельзя безнаказанно лишить тѣхъ правъ, которыми она пользовалась до сихъ поръ. Три милліона взрослыхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 25 лѣтъ не отдадутъ добровольно того, что они считаютъ своей неотъемлемой собственностью, справедливо.

Для насъ казалось не подлежащимъ сомнѣнію, что первый вопросъ, которымъ займется партейтагъ, долженъ быть вопросъ о будущей тактикѣ соціалъ-демократіи, объ ея отношеніи къ тѣмъ стремленіямъ конгерватировъ, которые направлены на ограниченіе избирательнаго права, стремленіямъ, которыя проявляются все чаще и чаще. Каково же было наше удивленіе, когда предсѣдатель партейтага Зингеръ, съ согласія Совѣта партіи, вдругъ предложилъ собранію сейчасъ же послѣ прочтенія отчетовъ Совѣта и контролерскаго занятія вопросомъ объ участіи соціалъ-демократическихъ писателей въ органахъ буржуазной печати... Наше удивленіе и даже нѣкотораго рода разочарованіе раздѣлили, повидимому, и многіе изъ присутствующихъ товарищей. „Неужели это самый насущный, самый существенный вопросъ?" — вотъ что можно было слышать со всѣхъ сторонъ. Нѣкоторые изъ ораторовъ также съ недоумѣніемъ спрашивали: „Неужели у насъ нѣтъ болѣе важныхъ дѣлъ, чѣмъ разбирать дрязги, возникшія среди берлинскихъ литераторовъ?" Клара Цеткина назвала даже весь этотъ вопросъ, возбудившій столько преній и толковъ, бурей въ стаканѣ воды; а другой ораторъ возразилъ ей, сказавъ, что это буря не въ стаканѣ воды, а въ берлинской лужѣ. И тѣмъ не менѣе, партейтагъ предпочелъ разобраться въ этой лужѣ, покончить съ этимъ вопросомъ.

И вотъ, по мѣрѣ того, какъ шли дебаты, какъ передъ нами одинъ за другимъ выступали цѣлая шеренга самыхъ отборныхъ, самыхъ выдающихся ораторовъ, для насъ становилась все понятнѣе громадная важность разбираемаго вопроса и полнѣйшая умѣстность постановки его на первое мѣсто. Бебель въ своей прекрасной рѣчи замѣтилъ: „Весьма естественно, что у такой громадной, можно сказать, могучей партіи, какой безспорно считается нѣмецкая соціалъ-демократія, то тутъ, то тамъ завязываются болѣзненныя явленія, то тутъ, то тамъ является процессъ нагноенія, наступаютъ нарывы". Онъ говорилъ далѣе, что какъ это ни непріятно, какъ подчасъ даже ни противно, но партія не должна, не имѣетъ права отказаться отъ операціи. Въ нѣмецкой соціалъ-демократической партіи за послѣднее время стали, къ сожалѣнію, нерѣдко наблюдаться болѣзненные процессы и проявляется она тѣмъ чаще, чѣмъ могущественнѣе и сильнѣе становится партія. Но это, вмѣстѣ съ ликованіемъ враговъ, не должно смущать товарищей, оно должно лишь указать на необходимость самой основательной, самой радикальной операціи. Мы отъ души аплодировали словамъ Бубеля: „Это не берлинскій вопросъ, тутъ дѣло не въ Берлитрѣ и Брауэ, тутъ дѣло въ симптомѣ, въ теченіи, которое вотъ уже нѣсколько лѣтъ стремится къ тому, чтобы заставить нашу партію сойти съ традиціонной почвы, на которой она добилась такихъ колоссальныхъ успѣховъ, и превратить ее въ буржуазную партію реформъ."

За вопросомъ объ участіи соціалъ-демократическихъ писателей въ буржуазной прессѣ скрывался вопросъ объ отношеніи всей партіи къ такъ называемому ревизіонистскому теченію господъ Бернштейна, Гейне, Фольмара, Гере, Брауэна и нѣкоторыхъ другихъ. Партія не смогла рѣшить вопроса о тактикѣ, не выяснивъ предварительно самыхъ рѣшительныхъ, категорическихъ образомъ вопроса о томъ, могутъ ли господа ревизіонисты вліять на эту тактику или нѣтъ. Необходимо было подвергнуть изслѣдованію процессъ гніенія, чтобы опредѣлить, насколько глубоко захватилъ онъ организмъ партіи, и затѣмъ, если окажется нужнымъ, произвести операцію. И вотъ, партейтагъ приступилъ къ операціи и, къ общему ликованію всей буржуазной прессы, корреспонденты которой въ количествѣ 60 человѣкъ толпились тутъ же, они начали вскрывать одинъ гнойникъ за другимъ. Онъ не побоялся открыто предъ всѣмъ міромъ, жадно слѣдившимъ за тѣмъ, обнаружить всѣ свои язвы. „Ваша партія", говоритъ Бебель, по этому поводу, „рѣзко отличается отъ всѣхъ буржуазныхъ партій. Когда намъ приходится ставить наше грязное бѣлье, мы не боимся производить эту стирку открыто предъ всѣмъ міромъ. . . Въ этомъ именно величіе нашей партіи. Намъ не приносятъ вреда эта стирка, послѣ нея наша партія окажется еще величественнѣе, еще могущественнѣе"...

Мы, конечно, не станемъ передавать здѣсь всѣхъ подробностей этой стирки, которая еще не окончилась къ тому времени, когда пишутся эти строки. Да намъ и не важны эти подробности, намъ важно лишь установить одинъ очень и очень характерный фактъ. Много шуметъ ревизіонисты, много испачкали они бумаги и издали типографской краски: но дрезденскій партейтагъ покажетъ, что ихъ никогда не стать вожаками массы. Соціалъ-демократическая масса осталась вѣрна старымъ традиціямъ, она не хочетъ знать новоиспеченныхъ пророковъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что вопросъ о ревизіонистскихъ стремленіяхъ, возникшихъ въ рядахъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, былъ поднятъ, какъ это высказалось изъ преній, *не сверху*, не вождями партіи, а снизу, ея массой. Всѣ передъ нами 115 предложеній, внесенныхъ въ партейтагъ. Предложенія эти внесены соціалъ-демократическими союзами и другими организаціями соціалъ-демократической партіи самыхъ различныхъ мѣстъ Германіи; каждое изъ нихъ выстрадывалось и обсуждалось на публичныхъ собраніяхъ, поэтому мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на плодъ работы всей организованной массы нѣмецкой соціалъ-демократіи. Если мы просмотримъ всѣ эти предложенія, то должны будемъ признать, что среди нихъ совершенно отсутствуютъ предложенія, клонящіяся къ пересмотру партійной тактики въ духѣ Бернштейна и Фольмара и къ ломкѣ традиціонныхъ партіи. Большинство ихъ, наоборотъ, дышетъ радикализмомъ, обозначившимъ даже радикализмъ принципныхъ пожеланій. Есть нѣсколько предложеній, которыя категорически требуютъ сохраніи прежней тактики, рѣзко высказываютъ противъ какого бы то ни было компромисса. Партійные товарищи XII саксонскаго избирательнаго округа (Лейпцигъ-городъ) предлагаютъ, напримѣръ, принять слѣдующую резолюцію: „Партейтагъ протестуетъ противъ допущенія какого бы то ни было участія въ чествованіи монарховъ и рѣшительно порицаетъ обнаруживающіяся въ послѣдніе годы ревизіонистскія стремленія отдѣльныхъ членовъ и извѣстныхъ направленій въ тактическихъ и партійно-принципіальныхъ вопросахъ. Партейтагъ вновь опредѣленно высказывается противъ тенденціи затушевать классовый характеръ нашей партіи въ разсчетѣ на полученіе той или иной кажущейся выгоды." Даже мюнхенскій округъ, тотъ самый округъ, представителемъ котораго является Фольмаръ, единодушно высказывается за резолюцію о „сохраненіи въ неприкосновенности принциповъ партіи и теперешней ея тактики."

Мы привели эти примѣры для того, чтобы показать русскимъ читателямъ, что не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ. Напрасно буржуазная печать старается доказать, что нѣмецкой соціалъ-демократической партіи грозитъ неминуемый расколъ, если только она не допуститъ требованіямъ р-вайзонтовъ и не пріемлетъ въ карманъ своего ревизіонно-соціалистическаго знамени. Дрезденскій партейтагъ, какъ и предшествовавшіе ему мѣстные совѣщанія, т. е. совѣщанія организованной соціалъ-демократической массы, — покажетъ всему міру, что никакого раскола въ партіи быть не можетъ, что ревизіонныя знамя соціалъ-демократіи стонтъ такъ же неблѣдно, какъ стояло до появленія на сценѣ реальныхъ Гейне, Гере и К°. Всѣ эти господа, еще вчерашніе противники соціалъ-демократіи, поспѣшили въ ея ряды искушать успѣхомъ ея движенія; всѣ эти такъ называемые „академики" пришли туда не потому, что стали дѣйствительными соціалъ-демократами, уверовали въ принципы соціалъ-демократіи; они пришли, чтобы воспользоваться ею, чтобы при ея помощи пройти въ люди, опутаться за депутатскій кресло. Это усиленно подчеркивалось многими ораторами, которые настоятельно требовали, чтобы партія вела себя осмотрительнѣе при пріемѣ въ свои ряды такихъ господъ. Она требовали также, чтобы при назначеніи на отвѣтственные посты въ партіи предпочтеніе отдавалось бы не молодымъ, академикамъ — только потому, что они носятъ это названіе, — опытнымъ людямъ изъ рабочей среды. Что же касается первыхъ, т. е. академиковъ, то при принятіи ихъ въ партію рекомендовалось подвергать ихъ въ теченіи годъ искусу, т. е. заставлять ихъ первое время работать наравнѣ съ простыми рядовыми и лишь послѣ того, какъ они докажутъ, что интересы партіи для нихъ выше всего, только тогда поручать ему отвѣтственный постъ руководителя.

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы отмѣтить товарищамъ еще одну важную особенность, рѣзко обрисовавшуюся на дрезденскомъ партейтагѣ. И прежде партійной дисциплины, которая соединяетъ нѣмецкой соціалъ-демократической партіи. Всѣ членовъ представителей этой партіи поютъ между собой, какъ самые злѣйшіе враги, они преподносятъ другъ другу такія комплименты, услышать которые „Рев. Рос.", отличающійся, какъ извѣстно большинствомъ, наивнымъ, была бы въ обморокъ, а завтра... завтра меньшинство безпрекословно подчинится рѣшенію большинства и въ дѣйствительной работѣ ни одинъ не посмѣетъ дѣйствовать самовольно, вопреки постановленію этого большинства.

Даже такой человѣкъ, какъ Гейне — этотъ самый буржуазный изъ всего правого крыла соціалъ-демократіи и при томъ самый ловкій и талантливый изъ ревизіонистовъ, — говорилъ: „Мы принимаемъ тактику партіи, мы подчиняемся этой тактикѣ. Мы пойдемъ ее своей дорогой, я дорогой, избранной партіей; насъ свяжетъ то, что поставили партія".

Да, есть чему поучиться намъ у нѣмецкихъ товарищей!

Дрезденъ, 16 сентября 1903 г.

Приводимъ главную резолюцію съѣзда, которая направлена противъ соціалистическаго опортунизма; она принята 288 голосами противъ 11 (Бернштейнъ и нѣкоторые другіе опортунисты воздержались противъ; нашлись однако и опортунисты, воздержавшіе ея):

„Партійный съѣздъ приглашаетъ фракцію(т. е. соціалъ-демократическихъ депутатовъ въ рейхстагѣ) заявить притязаніе на занятіе поста перваго вице-президента и перваго секретаря въ рейхстагѣ кандидатами изъ среды фракціи, но въ то же время отклонить придворныя обязательства и не подчиняться никакимъ условіямъ, которыя не предписаны имперской конституціей.

Партійный съѣздъ осуждаетъ самыхъ рѣшительныхъ образомъ ревизіонистскія стремленія измѣнить нашу прежнюю испытанную, увѣнчавшуюся побѣдами, основанную на классовой борьбѣ тактику въ томъ смыслѣ, чтобы на мѣсто завоеванія политической власти путемъ ниспроверженія нашихъ противниковъ была поставлена политика приспособленія къ существующему порядку вещей.

Послѣдствіемъ такой ревизіонистской тактики было бы то, что вмѣсто партіи, которая работаетъ надъ возможно болѣе быстрымъ превращеніемъ существующаго буржуазнаго общественнаго порядка въ соціалистическій, и которая, слѣдовательно, является, въ лучшемъ смыслѣ слова, революціонной партіей, мы имѣли бы партію, которая удовлетворяется реформированіемъ буржуазнаго общества.

Партійный съѣздъ, въ противоположность существующимъ въ партіи ревизіонистскимъ возэрѣніямъ, держится того убѣжденія, что классовыя противорѣчія не сглаживаются, а все обостряются, и поэтому заявляетъ: 1) что партія снимаетъ съ себя отвѣтственность за тѣ политическіе и экономическіе порядки, которые основаны на капиталистическомъ способѣ производства, и что она не соглашается поэтому ни на какія всевозможныя средства, способныя поддержать правящіе классы у кормила правленія; 2) что соціалъ-демократія, согласно резолюціи Каутскаго, принятой международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ 1900 г., не можетъ добиваться участія въ правительственной власти въ предѣлахъ буржуазнаго общества.

Партійный съѣздъ осуждаетъ, далѣе, всякое стремленіе затушевывать существующія и все растущія классовыя противорѣчія съ тѣмъ, чтобы облегчить сближеніе съ буржуазными партіями.

Партійный съѣздъ ожидаетъ, что фракція по прежнему будетъ употреблять свою возросшую власть, которой она достигла благодаря увеличенію числа ея членовъ и благодаря громадному росту стоящихъ за ней массъ избирателей, для распространенія ясныхъ понятій о цѣли соц.дем.; что она используетъ эту власть, сообразно принципамъ нашей программы, для того, чтобы отстаивать самымъ энергичнымъ и настоятельнымъ образомъ интересы рабочаго класса, расширеніе и упроченіе политической свободы и равноправія, —чтобы вести еще энергичнѣе, чѣмъ возможно было вести до сихъ поръ, борьбу противъ милитаризма и морализма, противъ колоніальной политики и политики міровой державы, протявъ несправедливости, угнетенія и эксплуатаціи во всѣхъ ихъ видахъ, чтобы энергично добиваться развитія соціальнаго законодательства и осуществленія политическихъ и культурныхъ задачъ рабочаго класса."

РУССКІЙ ЦАРЬ И ИТАЛЬЯНСКІЕ СОЦІАЛИСТЫ.

Когда стало извѣстнымъ, что итальянское правительство ожидаетъ осенью отвѣтнаго визита русскаго царя, итальянскіе соціалисты рѣшили протестовать противъ этого посѣщенія, находя, что присутствіе Николая II на итальянской почвѣ равносильно оскорбленію принциповъ свободы и гражданственности, равносильно чествованію „кнута и нагайки, тюремщиковъ сибирскихъ острововъ, клятвопреступниковъ и живодеровъ финляндской свободы" (Тевре № 233). 5 мая, во время засѣданія палаты, соц. депутатъ Моргари сдѣлалъ запросъ правительству относительно пріѣзда царя; получивъ утвердительный отвѣтъ отъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ, Моргари заявилъ, среди смѣха и рева правой и центра: „Передайте въ Петербургъ, что, если царь рѣшится пріѣхать въ Италію, мы его освищемъ!"

Пароль былъ брошенъ. Итальянскіе соціалисты взялись за работу. „Римскій соціалистическій союзъ", на долю котораго выпадетъ главная работа по устройству подобающей встрѣчи царю, выработалъ слѣдующую программу „торжествъ": 1) Въ день пріѣзда царя въ Италію всѣ рабочіе и крестьяне воздерживаются отъ труда, вступая такимъ образомъ во всеобщую стачку. 2) Въ день пріѣзда и въ часъ, который будетъ указанъ, всѣ рабочіе и крестьяне собираются на площади города или деревни и позаютъ въ коммунальное управленіе коллективный протестъ, для передачи его правительству. 3) Вдоль всей желѣзной дороги, по линіи слѣдованія царя, товарища призываютъ ворота на свисту. Устройства исподвигъ забастовки и свисту въ Римѣ принялъ „Совѣтъ" на себя (Тевре, № 243).

Въ то время, какъ мѣстныя организаціи пропагандировали антицаристскую демонстрацію въ Италіи, соціалист. депутатъ и главный редакторъ партійнаго органа „Avanti" — Энрико Ферри — обратился съ запросомъ въ международномъ соціалист. бюро въ Брюссель, прося его высказаться по поводу начатой Моргари кампаніи. Бюро большинствомъ голосовъ (противъ Германіи, Голландіи, Даніи) признало сочувственную итальянцамъ резолюцію. По поводу этой резолюціи „Рев. Рос." считаетъ нужнымъ бросить камешекъ въ нашъ огородъ. „Насъ удивляетъ" — пишетъ она — „что въ отчетѣ не указано, высказывался-ли и къ какому именно дню единственный представитель русскихъ соціалистовъ на конференціи". Чтобы успокоить „Рев. Рос.", приведемъ кнѣ телеграмму Плеханова — официальнаго представителя въ бюро, — высказанное имъ въ интервью съ корреспондентомъ миланской соц. газеты „Тевре": „Я не говорю, что итальянскіе товарищи должны непремѣнно свистать: они сами найдутъ наиболѣе подходящее средство протеста..., но я думаю, что, прежде чѣмъ царь поцѣнитъ Римъ, итальянскій пролетаріатъ, путемъ внушительнаго протеста, долженъ выразить порицаніе тому гнусному порядку, представителемъ котораго является Николай II". (Тевре № 248)

Однако то сочувствіе, которое антицаристская пропаганда встрѣтила въ международномъ соціалистическомъ бюро, въ средѣ итальянскаго пролетаріата, и даже въ средѣ демократической публики и молодежи, не остановило опортунистовъ съ Турати во главѣ. Протестуя противъ такого недипломатическаго шага, какъ враждебная демонстрація, они выдвигаютъ обычный козырь всѣхъ опортунистовъ, — соображенія международной политики. Въ органѣ Турати — Critica sociale — помѣщена неподписанная — понизимому, редакціонная — статья: „Посѣщеніе государей и сближеніе народовъ". Стараясь доказать, что маленькіе визиты государей и президентовъ республикъ служатъ прогрессивному сближенію народовъ, авторъ статьи заключаетъ: „Россія, которую, въ лицѣ ея официальнаго представителя, принимаютъ во Франціи и Италіи, какъ дружественное государство, при двухъ Маргеритахъ и самомъ гарибальдійцѣ, эта Россія скорѣе станетъ и конституціонной страной, откуда быстро исчезнетъ политическое угнетеніе, чѣмъ та Россія, которую, ради сантиментальныхъ соображеній, держатъ изолированной отъ международнаго Запада и гонятъ въ азіатское варварство". (Cr. soc. № 15). Это классическое

*) Мы надѣемся дать особую статью съ разборомъ чрезвычайно интересныхъ и поучительныхъ преній на „Дрезденскомъ партейтагѣ; пока же печатаемъ краткое сообщеніе товарища, бывшаго на съѣздѣ.

разсужденіе" авторъ старается подкрѣпить ссылкой на статью Жореса и инѣніемъ нѣмецкихъ членовъ международнаго бюро, голосовавшихъ противъ резолюціи въ пользу Моргари; по главнымъ оппонентомъ на конференціи бюро былъ нѣмецкій депутатъ Р. Фишеръ, который по своимъ взглядамъ принадлежитъ къ *правому* крылу нѣмецкой соціалдемократіи. Неудивительно, что и въ этомъ вопросѣ онъ былъ очень „благоразуменъ"!)

Поэтому оппортунисты питаются путемъ своихъ будто-бы глубокихъ политическихъ соображеній переубѣдить революціонеровъ, правительство и реакціонная часть общества готовятся къ военнымъ дѣйствіямъ. Но, видно, нельзя безнаказанно соприкасаться съ царскою ложью и развратомъ. Какъ только итальянское правительство и реакціонныя сферы захотѣли во что бы то ни стало, обезпечить визитъ царя, они по необходимости вынуждены были прибѣгнуть къ мѣрамъ, практикуемымъ русскимъ правительствомъ. 6 сентября было запрещено, вопреки всѣхъ законамъ, народное собраніе для чествованія памяти демократа Дж. Бавіо; отложенное на 13 сентября, оно было запрещено вторично. Правительство боялось антицарской демонстраціи. И 6 и 13 — это былъ воскресные дни — Римъ былъ прямо таки на военномъ положеніи: всюду были спрятаны войска, по улицамъ ѣздили патрули. Того же 13 сент. былъ конфискованъ въ Миланѣ № газеты „Avanguardia" за статью о свиткахъ царю. Предполагавшееся 9 сент. собраніе служащихъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, не имѣвшее никакихъ политическихъ цѣлей, было тоже запрещено, изъ опасенія антицарскихъ демонстрацій. Квесторъ (полицеймейстеръ) г. Рима, не обвинусь, заявилъ, что вплоть до пріѣзда царя не будутъ разрѣшены въ Римѣ никакія публичныя манифестаціи. Мало того, имѣются свѣдѣнія, что ко времени пріѣзда царя предполагаются довольно многочисленные аресты, и свѣдѣнія эти настолько серьезны, что уже образовался комитетъ для протеста противъ такого нарушенія самыхъ основъ конституціи. Для завершенія этой идилліи à la russe газета „Capitale" сообщаетъ, что на время пріѣзда царя „уже многіе граждане Рима думаютъ образовать временную лигу для обезпеченія порядка", — т. е. нашу же „добровольную охрану" изъ охотнорядцевъ!

Какъ ни какъ, но положеніе итальянскаго правительства, съ либеральнымъ министромъ Канарделли во главѣ, — не паъ завидныхъ. Главное, что пріѣздъ царя приходится въ самое тяжелое время. Еще не улеглось негодованіе противъ Россіи, вызванное дѣломъ Гоца и кишиневскимъ погромомъ, а тутъ случился цѣлый рядъ фактовъ, сильно дискредитирующихъ само итальянское правительство. Неудачный процессъ 35 офицеровъ флота противъ „Avanti" и его редактора Ферри (см. Рус. Вѣд. № 236), кровавая баня въ Тарре Аннунціата, гдѣ войска безъ всякаго повода стрѣляли въ безоружныхъ крестьянъ, объявившихъ вполнѣ законный бойкотъ одной сельско-хозяйственной фирмы, — все это вызвало бурю негодованія противъ правительства. Послѣдовія же репрессивныя мѣры, запрещеніе собраній, угрозы арестами, конфискаціи газетъ — все это сыграетъ не малую пропагандистскую роль въ пользу задуманной манифестаціи. Удастся ли наивнымъ итальянскимъ товарищамъ провести намѣченную ими программу торжественной встрѣчи его величества царя Сибири и Кишинева, какъ теперь его называютъ въ Италіи, объ этомъ мы сообщимъ въ свое время, пока же замѣтимъ большое воодушевленіе, и не проходитъ дня, чтобы не поступали изъ всѣхъ концовъ Италіи въ редакцію „Avanti" отзывы отъ рабочихъ и крестьянскихъ организацій, выражающихъ сочувствіе Ферри и протестъ противъ опозоренія свободной почвы Италіи стопами восточнаго деспота.

P. S. Настоящая статья была уже закончена, когда получились дополнительныя свѣдѣнія, носящія характерный, что ли, что ли, что ли

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 49. 1-го октября 1903 года. № 49.

КРАСНЫЙ СЪѢЗДЪ ВЪ КРАСНОЙ СТРАНѢ.

Привѣтствуя многочисленныхъ делегатовъ, со всѣхъ концовъ Германіи съѣхавшихся изъ Дрездена, представитель дрезденскаго „мѣстнаго комитета", товарищъ Кадэнъ, замѣтилъ, что саксонцы показали себя достойными той чести, которую германская соціалъдемократія сдѣлала ихъ странѣ, созвавъ въ ея столицѣ свой партійный съѣздъ нынѣшняго года. Это замѣчаніе, конечно, какъ нельзя болѣе справедливо. На послѣднихъ выборахъ въ рейхстагъ сознательный пролетаріатъ Саксоніи одержалъ такую великую, такую блестящую побѣду, о какой врядъ-ли мечтали въ его средѣ даже самые крайніе оптимисты. Изъ 23 мѣстъ, занимаемыхъ въ рейхстагѣ депутатами отъ Саксоніи, 22 принадлежатъ теперь *соціалъдемократамъ*.

Саксонія — по истинѣ *красная страна*, какъ назвалъ ее въ своей рѣчи товарищъ Кадэнъ. Но если эта красная страна въ самомъ дѣлѣ была вполнѣ достойна чести принимать у себя представителей великой германской арміи пролетаріата, то эти представители, делегаты съѣзда, съ своей стороны, за небольшими исключеніями, показали себя вполнѣ достойными чести засѣдать въ „красной странѣ". Дрезденскій съѣздъ по всей справедливости можетъ быть названъ *красивымъ съѣздомъ*. Важнѣйшее изъ его рѣшеній относится къ такъ называемому въ Германіи *ревизіонизму*, — *бернштейніанству* тожъ, — и представляетъ собою *смертный приговоръ* этому направленію. За этотъ приговоръ всемірная соціалъдемократія должна быть глубоко благодарна дрезденскому съѣзду: онъ оздоровилъ соціалъдемократическую атмосферу въ Германіи и уже однимъ этимъ онажетъ въ высшей степени благотворное вліяніе на ходъ международнаго соціалистическаго движенія. Враждебная ревизіонизму резолюція краснаго съѣзда является хорошимъ предзнаменованіемъ для международнаго соціалистическаго конгресса будущаго года. Англичанинъ Джонсъ, говорившій въ Дрезденѣ отъ имени англійской Соціалъдемократической Федераціи, недаромъ сказалъ, что національный германскій съѣздъ имѣетъ большое значеніе для борющагося пролетаріата всего міра.

Происходившая на съѣздѣ борьба мнѣній примкнула подчасъ очень рѣзкую форму, а нападки ревизіонистовъ на Франца Меринга, — провинившагося на этотъ разъ лишь безпощадными разоблаченіемъ ихъ промаховъ и ошибокъ, — имѣли прямо отталкивающій характеръ. Поэтому нѣкоторые добрые, но слабонервные люди получили отъ съѣзда очень тяжелое впечатлѣніе, граничащее даже съ полнымъ разочарованіемъ. Но винить въ этомъ нужно не съѣздъ, а только слабые нервы этихъ добрыхъ людей. Нападавшихъ въ Мерингѣ ревизіонистовъ были, безъ сомнѣнія, отвратительны. Но они свидѣтельствовали лишь о безвыходномъ положеніи этихъ почтенныхъ героевъ „критики" и никоимъ образомъ не могутъ быть поставлены на счетъ германской соціалъдемократіи вообще или дрезденскому съѣзду въ частности. А что касается направленныхъ противъ ревизіонизма страстныхъ рѣчей Бебеля и нѣкоторыхъ его ближайшихъ единомышленниковъ, то на всякаго здороваго человѣка онѣ могли произвести только самое отрадное, самое ободряющее впечатлѣніе. Удивительно не то, что лѣвое крыло германской соціалъдемократіи позволило себѣ рѣшительно и страстно напасть на ревизіонистовъ, а то, что оно до сихъ поръ считало нужнымъ церемониться съ ними. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда теоретикъ германскаго ревизіонизма Э. Бернштейнъ только что началъ свою такъ называемую критику марксизма, газета „Sächsische Arbeiter-Zeitung" напечатала рядъ статей, въ которыхъ доказывалось, что теперь рѣчь идетъ о томъ, кто кого похоронитъ: Бернштейнъ нѣмецкую соціалъдемократію, или нѣмецкая соціалъдемократія Бернштейна. Тогда эти статьи, написанныя однимъ русскимъ соціалъдемократомъ, показались слишкомъ рѣзкими и несправедливыми едва-ли не всѣмъ безъ исключенія нѣмецкимъ марксистамъ, а ихъ главная мысль была встрѣчена большинствомъ читателей какъ парадоксъ, подсказанный крайнимъ нѣмецкимъ увлеченіемъ. Теперь наши нѣмецкіе товарищи сами видятъ, что торжество ревизіонизма означало бы гибель соціалъдемократіи, какъ партіи революціоннаго пролетаріата, и рѣшеніе, принятое дрезденскимъ съѣздомъ по вопросу о тактикѣ, является, какъ мы сказали выше, смертнымъ приговоромъ бернштейніанству. Парадоксъ оказался очень похожимъ на истину. И если пока еще никто изъ германскихъ соціалъдемократовъ не заговариваетъ о похоронахъ г. Бернштейна, т. е. *объ исключеніи его* изъ партіи, то это объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что, сбитый со всѣхъ своихъ теоретическихъ позицій, покинутый почти всѣми своими сторонниками и постоянно все сильнѣе и сильнѣе компрометтирующій самого себя свойственною ему безпредѣльною безтактностью, этотъ комичный рыцарь печальнаго образа кажется имъ несравненно болѣе жалкимъ, чѣмъ опаснымъ. Для насъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они очень ошибаются. Г. Бернштейнъ до сихъ поръ вовсе не такъ безопасенъ для ихъ партіи, какъ они думаютъ. Онъ еще немало повредитъ ей. Но это другой вопросъ, о которомъ мы договоримъ съ читателями, когда г. Бернштейнъ снова напомнитъ своимъ слишкомъ добродушнымъ товарищамъ о своемъ „критическомъ" умѣ какою-нибудь новой, болѣе или менѣе громкой, безтактной выходкой. Мы убѣждены, что ждать придется недолго.*) Теперь же рѣчь идетъ у насъ собственно о страстности, обнаруженной защитниками „ортодоксіи", и мы утверждаемъ, что она должна ве огорчать, а радовать всѣхъ тѣхъ, кому въ самомъ дѣлѣ дороги интересы пролетаріата. Безъ страсти не дѣлается ничего великаго въ исторіи, и успѣшно бороться съ крупнымъ общественнымъ зломъ можетъ только тотъ, у кого течетъ горячая кровь въ жилахъ.

Международнаго любители „*товарищескихъ пріемовъ въ полемикѣ*" никакъ не могутъ понять, что „*ортодоксы*" *по существу совсѣмъ не товарищи ревизіонистамъ* и должны вести *смертельную борьбу* съ ними, если только не желаютъ измѣнить своему собственному дѣлу. Между этими двумя направленіями лежитъ глубокая и непереходимая пропасть. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить, напримѣръ, вышеупомянутую резолюцію дрезденскаго съѣзда съ тѣмъ, что проповѣдывалъ тотъ же несравненный г. Бернштейнъ въ своей пресловутой книгѣ „Die Voraussetzungen des Sozialismus".

Дрезденскій съѣздъ безпощадно и рѣшительно осудилъ „всякое стремленіе затушевать существующія и все растущія классовыя противорѣчія"; Г. Бернштейнъ очень усердно, хотя и безуспѣшно, затушевывалъ эти противорѣчія съ помощью тѣхъ статистическихъ софизмовъ и тѣхъ теоретическихъ парадигизмовъ, которые къ такому изобилію запасены были новѣйшими апологетами капитализма.

Дрезденскій съѣздъ самымъ категорическимъ образомъ высказался противъ „политики приспособленія къ существующему порядку вещей", противопоставивъ ей „старую тактику партіи, увѣнчавшуюся такими крупными побѣдами и основывающуюся на классовой борьбѣ"; г. Бернштейнъ былъ самымъ усерднымъ пропагандистомъ и самымъ настойчивымъ защитникомъ „политики приспособленія".

Дрезденскій съѣздъ объявилъ, что соціалъдемократія должна оставаться *партіей соціальной революціи*; г. Бернштейнъ настаиваетъ приглашалъ ее сдѣлаться въ *партію соціальной реформы*.

Однимъ словомъ, взгляды г. Бернштейна нѣкоторымъ образомъ противорѣчатъ ученію революціонизго соціализма; поэтому всякая попытка примирить это ученіе съ его взглядами самимъ существомъ дѣла заранѣе осуждена на полнѣйшую неудачу. И чѣмъ болѣе наши нѣмецкіе товарищи, оставшіеся вѣрными революціонному соціализму, убѣждаются въ совершенной непримиримости своей программы со взглядами г. Бернштейна, тѣмъ страстнѣе оспариваютъ они эти взгляды и тѣмъ энергичнѣе борются они съ ревизіонистами. Иначе и быть не можетъ. Было бы очень странно и очень печально, если бы было *обратное*. „Товарищеская полемика" мысли между такими людьми, которые по самому положенію вещей должны быть *непримиримыми врагами*.

Любители „товарищеской полемики" охотно распространяются также на тему о *свободѣ мнѣній*. „Соціалъдемократія не можетъ ограничивать право критики", говорятъ они. И это, конечно, вѣрная мысль, но примѣняется она въ данномъ случаѣ совершенно неправильно. Если бы соціалъдемократія съ презрѣніемъ выбросила изъ своихъ рядовъ г. Бернштейна тотчасъ же послѣ выхода въ свѣтъ его вышеназванной книги, то этотъ фактъ, — послѣдствія котораго, навѣрно, были бы для нея очень полезны, — нисколько не помѣшалъ бы ей оставаться *наиболѣе защитницей свободы мысли и слова*. Свобода мысли и слова обезпечиваетъ поэтому не тѣмъ, что люди противоволожныхъ мнѣній мирно уживаются въ рядахъ одной и той же партіи, а тѣмъ, что за законы страны даютъ *этимъ партіямъ* право думать все, что онѣ хотятъ, и говорить все, что онѣ думаютъ. Выбросивъ изъ своихъ рядовъ т. Бернштейна или какого-нибудь другого ревизіониста, договорившагося до буржуазныхъ теорій, нѣмецкая соціалъная демократія отнюдь не посягнула бы этимъ на неприкосновеное право этого господина критиковать какія ему угодно воззрѣнія. Она только воспользовалась бы своимъ собственнымъ правомъ принимать въ свою среду только людей, признающихъ ея собственные взгляды. Когда говорятъ, что соціалъдемократія должна обезпечить своимъ членамъ полную свободу мнѣній, то забываютъ, что политическая партія совсѣмъ не академія наукъ. „Философствовать значитъ не дѣйствовать; дѣйствовать, значитъ не философствовать" (Thun ist nicht philosophiren, philosophiren ist nicht thun), справедливо замѣчаетъ гдѣ-то Фихте. Пока я философствую, я не дѣйствую, а пока я не дѣйствую, люди дѣла не имѣютъ никакого права сарашиться у меня отчета въ томъ результатѣ, къ которому пришла меня работа моей философской мысли. Но когда я начинаю дѣйствовать, я перестаю философствовать, и тогда тѣ люди дѣла, съ которыми мнѣ хотѣлось бы сойтись, не только имѣютъ полное право, но обязаны спросить меня, къ какому именно выводу я пришелъ, и ихъ противорѣчитъ-ли мой выводъ моихъ практическимъ задачамъ. *Свобода мнѣній въ партіи можетъ и должна быть оправдана именно потому, что партія есть союзъ, свободно составляющихся изъ единомышленниковъ; какъ только единомысліе исчезаетъ, реальное основаніе партіи исчезаетъ. Необязывать партію, во имя свободы мнѣній, такихъ членовъ, которые не признаютъ ея цѣлей, значитъ стѣснять ея свободу выбора и мѣшать успѣху ея дѣятельности.*

Само собою разумѣется, что единомысліе обязательно только въ *существенныхъ* для партіи вопросахъ. Но ни въ *исторіи* всемірной соціалъдемократіи, ни въ ея *практикѣ* не было, нѣтъ и не можетъ быть вопросовъ, имѣющихъ для нея болѣе существенное значеніе, чѣмъ тѣ, о которыхъ таиъ горячо спорятъ ортодоксы съ ревизіонистами. *Отъ исхода* ихъ *рѣшеній въ ту или другую сторону зависитъ вся ея будущность.*

До какихъ вопіющихъ нелѣпостей доходятъ ревизіонисты, желающіе наградить соціалъдемократію благами неограниченной „свободы мнѣній", показываетъ слѣдующій курьезный примѣръ, который позволялся бы намъ совершенно невѣроятнымъ, если бы онъ не былъ совершенно достовѣрнымъ. Когда въ нѣмецкой соціалъдемократической печати разгорѣлся знаменитый отнынѣ споръ о „вице-предсѣдательствѣ", товарищъ (ги! ги!) Пеусъ вполнѣ основательно высказалъ ту мысль, что, добиваясь для одного изъ своихъ членовъ вице-предсѣдательскаго мѣста, соціалъдемократическая фракція въ рейхстагѣ не должна смущаться тѣмъ непріятнымъ условіемъ, на которомъ ей только и могло бы достаться это мѣсто: обычнымъ низкопоклонствомъ во дворецъ для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ императору. Въ подтвержденіе этой, крайне странной въ устахъ соціалъдемократа, мысли товарищъ (?!) Пеусъ выдвинулъ тотъ доводъ, что хотя, конечно, Вильгельмъ II нсегда и грубо нападаетъ на соціалъдемократовъ, на, съ другой стороны, и за императоромъ должна быть признана свобода мнѣній. Это по истинѣ безсодобно! Гнитесь въ три погибели и почтительно шаркайте передъ тѣмъ, кто поноситъ васъ лживой и грубой бранью. Если вы откажетесь поступать такъ, то товарищъ (нечего сказать, очень умный товарищъ!) Пеусъ обвинитъ васъ въ посягательствѣ на свободу чужаго мнѣнія. О, свободалюбцы! Дальше этого идти уже некуда, потому что, — къ сожалѣнью или къ счастью, — область абсурда тоже имѣетъ свои предѣлы.

Нѣкоторые горько сожалѣютъ еще о томъ, что старый споръ о тактикѣ возгорѣлся въ германской партіи такъ скоро на окончаніи іюньскихъ выборовъ: кмъ было будто бы неспорчено грандіозное впечатлѣніе блестящей побѣды, одержанной соціалъдемократіей. Но, во-первыхъ, на этотъ разъ, — какъ и всегда, — споръ начатъ былъ не ортодоксами, а ревизіонистами, которые, изъ лишъ неутомимо-безтактнаго г. Бернштейна, стали совѣтовать соціалъдемократіи поступать, — по выраженію сатирика, — приличнѣе къ подлости, а, во-вторыхъ, побѣда надъ *внѣшними* врагами атнюдь не должна была мѣшать ортодоксамъ стремиться къ побѣдѣ надъ врагомъ *внутреннимъ*, угрожавшимъ самому ея существованію, какъ революціонной партіи сознательнаго пролетаріата. Если бы за безпримѣрную іюньскую побѣду надо было заплатить постыдной тѣмою мира съ ревизіонистами, то эта побѣда стонла бы партіи слишкомъ дорого. На послѣ іюньской побѣды миръ съ ревизіонистами сталъ возможенъ менѣе, чѣмъ когда бы та ни было. „Ортодоксы" нравственно должны были предостеречь побѣдоносный пролетаріатъ отъ той тактики, которая завела бы его въ болото *оппортунизма и сдѣлала бы безполезными всѣ его великіе успѣхи*, безплодной всю его несокрушимую энергію. Энергичный отпоръ реинзионистамъ былъ для „ортодоксовъ" политической обязанностью и психологической необходимостью. И вотъ почему сраннительно ничтожные поводы, — участіе нѣкоторыхъ реанзіонистовъ въ буржуазныхъ органахъ, клеветавшихъ на соціалъдемократію, и смѣшныя разглагольствованія ревизіонистскаго Санчо Пансы изъ томъ, что соціалъдемократія могла бы съ большой пользой для себя и безъ всякаго ущерба для сиоего нравственнаго достоинства продѣлывать вѣрноподданные книксены передъ имаераторомъ, — вызвали оротивъ ревизіонистовъ такую бурю негодованія, какая еще ни разу не разражалась въ средѣ нашихъ сдержанныхъ нѣмецкихъ товарищей. Вынесенный краснымъ съѣздомъ смертный приговоръ ревизіонизму надлежащимъ образомъ увѣнчалъ іюньскую побѣду германсиаго пролетаріата. Безъ него она была бы не полна.

Мы горячо рукоплещемъ краснолу съѣзду; но мы не хотимъ обманывать себя слишкомъ розовыми надеждами. Ревизіонизму вынесенъ смертный приговоръ. Это очень хорошо. Но приговоръ этотъ нѣтъ, собственна говоря, пока только нравственное значеніе. Ревизіонисты по прежнему занимаютъ сильныя позиціи въ партійной организаціи, и это очень плохо, потому что они навѣрно восаользуются этими позиціями для новыхъ попытокъ въ пользу своей тактики. По правдѣ сказать, мы думаемъ, что дрезденскій съѣздъ былъ въ состояніи сдѣлать больше, чѣмъ сдѣлалъ, для ослабленія практическаго вліянія ревизіонистовъ.

Надо замѣтить, впрочемъ, что вопросъ о позиціяхъ, занимаемыхъ ревизіонистами въ германской партіи, очень сложный вопросъ. Его нельзя разрѣшить однимъ постановленіемъ съѣзда. Дѣло въ томъ, что рабочій классъ не можетъ обойтись безъ услугъ такъ называемыхъ въ Германіи *интеллигентовъ*, — по нашему *интеллигентовъ*. Но нѣмецкая интеллигенція сильно пропитана *буржуазнымъ духомъ*. Даже тѣ „академики", которые разрываютъ съ господствующими классами и переходятъ на сторону *пролетаріата*, по большей части ариносятъ съ собою не малый запасъ *буржуазныхъ предразсудковъ*. Поэтому, буржуазная „иритика" революціоннаго соціализма обыкновенно производитъ на нихъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Академикъ, переходящіе въ ряды пролетаріата, можно сказать, отъ рожденія склонны *„критиковать" Маркса*. А таиъ какъ ихъ образованіе даетъ имъ возможность занимать въ партіи вліятельное положеніе агитаторовъ, публицистовъ, редакторовъ и т. п., то и выходитъ, что интеръ-офицерсія и офицерскія мѣста въ рабочей арміи очень часто принадлежатъ именно *ревизіонистамъ*. Это прекрасно выяснилось на дрезденскомъ съѣздѣ. Но таиъ же выяснилось и то отрадное для всякаго революціонера обстоятельство, что между тѣмъ какъ офицеры и интеръ-офицеры великой арміи труда сочувствуютъ ревизіонизму, ея рядовые, — организованные рабочіе въ собственномъ смыслѣ этого слова, — въ своемъ огромнѣйшемъ большин-

*) Статья эта была набрана, когда телеграфъ принесъ извѣстіе, что второй избирательный округъ Берлина требуетъ включенія въ партіи гг. Бернштейна, Брауна и Гёра. Въ добрый часъ!

ствѣ стилтъ за революціонную тактику и рѣзко осуждаютъ ревизіонизмъ со всѣми его буржуазными симпатіями и со всей его будто бы практичной близорукостью. Только поэтому ревизіонизмъ до сихъ поръ и не принесъ германской партіи того страшнаго вреда, который онъ могъ бы принести ей при другихъ условіяхъ: оппортунистическія стремленія „академиковъ“ разбивались о революціонное настроеніе рабочей массы. Но такое положеніе дѣлъ во всякомъ случаѣ не нормально и очень опасно. Въ XVI вѣкѣ, во время великой „крестьянской войны“, незнакомые съ военнымъ дѣломъ крестьяне по необходимости пользовались услугами перебѣжчиковъ изъ среды мелкаго дворянства, которому это дѣло было, наоборотъ, очень хорошо извѣстно. Отрядами возставшихъ крестьянъ сплошь да рядомъ предводительствовали взбунтовавшіеся дворяне. Но дворянское недовольство было гораздо менѣе глубоко, чѣмъ крестьянское. Поэтому дворяне далеко не были такими послѣдовательными революціонерами, какъ крестьяне. У нихъ-то ихъ жило, какъ у Фауста, по двѣ души въ грудн. Ихъ можно назвать ревизіонистами той эпохи. Связанные тысячью духовныхъ нитей съ тѣмъ самымъ классомъ, противъ котораго возставали предводимые ими крестьяне, они легко примирялись съ ними и нерѣдко снова переходили на его сторону, оставляя на произволъ судьбы свои крестьянскіе отряды. Энгельсъ говоритъ, что этимъ объясняются многія неудачи крестьянъ. Въ послѣдніе годы мы довольно и часто вспоминали это замѣчаніе Энгельса, видя, какъ охотно встрѣчаютъ западно-европейскіе академики, перешедшіе подъ знами социализма, всякія попытки „пересмотрѣть“ ученіе Маркса, т.е., на самомъ дѣлѣ, ослабить значеніе вліяніе этой теоріи, которая является нанлучшимъ въ настоящее время идеологическимъ выраженіемъ революціонныхъ стремленій пролетаріата. Мы понимали, что причина этого печальнаго явленія лежитъ въ буржуазномъ происхожденіи „академиковъ“; и мы часто спрашивали себя: какъ же справится западно-европейская социалъдемократія съ затрудненіемъ, заключающимся въ необходимости предоставлять вліятельное положеніе въ партійной организаціи людямъ, по своему происхожденію и воспитанію склоннымъ скорѣе бояться революціонныхъ стремленій пролетаріата, чѣмъ поддерживать ихъ? Очевидно, что выйти изъ этого затрудненія необходимо, но не менѣе очевидно, что выходъ изъ него найти не легко. Оно еще не одинъ разъ напомнитъ о себѣ нѣмецкой и всей вообще западной соціалъдемократіи. Говоритъ — *западной*, такъ какъ въ Россіи положеніе дѣлъ теперь другое, и ея интеллигенція настроена гораздо болѣе революціонно, чѣмъ западно-европейская. Но что и она не чужда, мы сожалѣемъ, сродства съ ревизіонизмомъ, вто навѣстно всѣмъ не „беззаботнымъ на счетъ литературы“.

Дрезденскій съѣздъ обратилъ большое вниманіе на это затрудненіе. Въ этомъ состоитъ одна изъ многихъ его заслугъ. Ортодоксы, выступавшіе на немъ противъ ревизіонистовъ, настойчиво повторяли, что вліятельныя мѣста въ организаціи могутъ быть предоставляемы только тѣмъ „академикамъ“, которые усердной службой въ качествѣ простыхъ рядовыхъ, показали, что умѣютъ твердо держаться точки зрѣнія революціонаго пролетаріата. Мы считаемъ эту мѣру безусловно необходимой, но боимся, что она будетъ недостаточна. Если всѣ становящіеся на сторону рабочаго класса „академики“ будутъ находиться подъ вліяніемъ буржуазныхъ теорій, то партіи поневолѣ придется быть снисходительной въ своемъ выборѣ, т.е. открывать дверь новымъ ревизіонистамъ. Чтобы уменьшить эту опасность, обусловленную неблагопріятными для пролетаріати общественными отношеніями, нужно *атаковать врага въ его собственной территоріи*. Противъ *теоретиковъ буржуазіи*, „критикующихъ Маркса“, должны выступить *фаланги теоретиковъ пролетаріата*, критикующихъ новѣйшія буржуазныя доктрины. А для того, чтобы у пролетаріата явились такіе теоретики, международной соціалъдемократіи слѣдуетъ прежде всего отдѣлаться отъ той ложной дѣловитости, которая выражается въ пренебрежительномъ отношеніи къ теоріи и которая въ послѣдніе годы распространялась въ ея средѣ буквально, какъ злая зараза. Только вліяніемъ этой ложной дѣловитости и объясняется то непонятное на первый взглядъ обстоятельство, что ревизіонисты такъ долго могли безнаказанно затемнять своей мелкобуржуазной проповѣдью классовое самосознаніе рабочихъ. Поръ уже намъ понять, что равнодушнымъ отношеніемъ къ своей собственной теоріи мы только облегчаемъ распространеніе въ нашей средѣ буржуазныхъ ученій. Близорукая дѣловитость очень полезна ревизіонистамъ: имъ теоріи не ко двору. Но что ревизіонизму здорово, то „ортодоксу“ смерть.

Съ величайшимъ интересомъ прочитали мы то мѣсто рѣчи товарища Ауэра, гдѣ онъ, касаясь международнаго парижскаго съѣзда 1900 г., говоритъ, что въ то время товарищъ Каутскій не твкъ отрицательно относился къ Миллерану, квкъ теперь. Это совершенно справедливо, что бы тамъ на возражалъ на это мазванный товарищъ. Если бы въ нѣмецкой делегаціи, явившейся на послѣдній международный парижскій съѣздъ, преобладало то рѣзкое отношеніе къ реваіонизму, которое такъ рѣшительно восторжествовало въ Дрезденѣ, то знаменитая *„выучковая резолюція“* товарища Каутскаго не увидѣла бы свѣта даже въ видѣ проекта, и тогда правовѣрная часть россійской делегаціи была бы избавлена отъ печальной необходимости разойтись въ голосовэнія со своими нѣмецкими единомышленниками.

Закрывая съѣздъ, товарищъ Зингеръ въ своей, по обыкновенію энергичной рѣчи, сказалъ, что его партія остается, какъ и была, революціонной партіей рабочаго класса. Онъ могъ пойти дальше и сказать, что эта партія отличается теперь гораздо болѣе революціоннымъ настроеніемъ, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда начиналась ревизіонистская кампанія, имѣвшая цѣлью сдѣлать изъ нея мирную партію буржуазной соціальной реформы. Красный съѣздъ показалъ это съ поразительной ясностью, и за то мы отъ души признательны красному съѣзду. Да здравствуетъ германскан соціалъдемократія!

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Лозунгъ „сильной руки“ и „ежовыхъ рукавицъ“, съ которымъ вступило въ жизнь министерство Плеве, съ самаго начала опредѣлилъ будущій курсъ его. Чѣмъ выше поднимала голову „гидра революціи“, тѣмъ ожесточеніе отбивалось „бсевое“ министерство. Страхъ за шкуру самодержавія заставилъ, наконецъ, предоставить вѣру въ чудодѣйственную силу финансоваго мага: Витте — политическій противникъ Плеве — палъ. Намъ неизвѣстна закулисная исторія этого паденія, но довольно ясный намекъ на него на этотъ счетъ „Московскія Вѣдомости“. Разсыпаясь въ похвалахъ отечественному гению, „Моск. Вѣд.“ отмѣчаютъ, что политика Витте — политика искусственнаго настроенія капитализма — вредно отозвалась на россійскомъ сельскомъ хозяйствѣ и, главнымъ образомъ, на двухъ заинтересованныхъ имъ классовыхъ — дворянствѣ и крестьянствѣ, *главныхъ опорахъ порядка*. Съ паденіемъ Витте перестанетъ угрожать „порядку“ опасность съ этой стороны.

Что же касается опасности, грозящей со стороны элементовъ, не признающихъ господствующій „порядокъ“, то противъ нея приняты самыя широкія мѣры. Правительственная тактика въ этомъ отношеніи становится все ясиѣе и опредѣленѣе. Отдѣлить иозлицъ отъ агнцовъ — революціонную интеллигенцію отъ рабочихъ и крестьянства, а потомъ обезоружить каждый изъ этихъ элемевъ особыми мѣрами — кого угровой, кого лаской — вотъ планъ-тактика Плеве.

Широкая масса бевсознательнаго крестьянства — одна изъ опоръ порядка, по мнѣнію „Моск. Вѣд.“ — подлежитъ самому радикальному возбйствію. Чтобы обезпечить ея вѣрность самодержавію и православію, правительство начинаетъ съ молодого поколѣнія. „На всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. всковскаго губернатора“, говоритъ пресса. Сергѣй, встрѣчая царя въ Псковѣ, „былъ угодно было начертать: „желалъ бы видѣть побольше учительницъ въ народныхъ школахъ“. *Епархіальныя женскія училища* по преимуществу воспитываютъ и обучаютъ *будущихъ учительницъ* народныхъ школъ“ („Гражданинъ“ № 65). „Церковный Вѣстникъ“ тотчасъ же подхватываетъ этотъ лозунгъ и доказываетъ всѣ прелести этой поповской монополіи на народное образованіе. „Получимъ ли учительницъ (епархіальнаго) строго церковное воспитаніе и достаточное образованіе“, пишетъ „Церков. Вѣст.“, „онѣ (воспитанницы епарх. училищъ) несутъ въ народъ здоровыя начала религіозности и любви къ отечеству“. Тѣ же „здоровыя начала“ должны прививать крестьянину „Дружескія рѣчи“ кн. Мещерскаго, *обязательно* разсылаемыя во всѣ возсстныя правленія, да-разныя вукольныя комедіи, вродѣ открытія мощей Серафима Саровскаго. Добровольный агентъ самодержавія и православія — преслоаутый геверальъ Богдановичъ — издаетъ тысячами дубочно-патріотическія брошюры, блнтъ на гастроли по всей Россіи, гдѣ его встрѣчаютъ въ правительствующемъ братства хоругвеносецъ-ремесленниковъ („Русскій Вѣд.“ № 239), устраиваетъ чтенія и собе-сѣдованія. „Гев. Богдановичъ“, пишутъ „Моск. Вѣд.“, „вчера устроилъ здѣсь (въ Ургишевѣ, Сар. губ.) въ народной аудиторіи, вблизи вокзала, в-мъ церковной школѣ въ поселкѣ, собесѣдованія съ желѣзнодорожными рабочими и крестьянами, которыхъ собралось около полуторы тысячи“.

Но, къ прискорбію правительства, мы Россіи имѣется уже вполнѣ опредѣленный слой рабочаго населенія, къ которому не подъѣздъ съ сяровскаая мошама и ген. Богдановичемъ. Этихъ рабочихъ правительство старается задобрить экономическими уступками, отрѣзавъ ихъ, такимъ образомъ, отъ политическаго движенія. Зубатовская политика разврата, повидимому, потерпѣла крушеніе; самъ Зубатовъ, по свѣдѣніямъ „Особожденія“, уходитъ „на поной“, на мѣсто Шаевичей, съ атъ лозунгомъ „экономическая самодѣятельность“ рабочихъ, вызвавшихъ добродѣтельные помпадуры. П. д. петербургскаго градоначальника Фрашъ, замѣтивъ утомленныя лица“ ревеселенныхъ ученіковъ, строго приказалъ блюсть десятичасовой рабочій день въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Онъ же предложилъ городскому управленію заказа улучшеніемъ быта служащихъ на городскихъ конно-желѣзныхъ дорогахъ („Рус. Вѣд.“ № 237), а также гнѣздокъ аъ городскатъ больницахъ („Рус. Вѣд.“ № 239). Другой повнадуръ, Трепомъ таврическій, устанавливаетъ цѣны на выгрузку хлѣба въ неодосійскомъ порту „по взаимному соглашенію между экспортерами и рабочими“ („СПБ. Вѣд.“ № 233). Но, когда тамбовское общество взаимопомощи прикащиковъ возбудило ходатайство о нормировкѣ рабочаго дня прикащиковъ, губернаторъ отказался „дать ходъ“ дѣлу, ако вопросъ, по его мнѣнію, имѣетъ „общегосударственное значеніе“ („Русс. Вѣд.“ № 243). Инвцятивна такихъ „вопросовъ“ составляетъ монополію правительства— его должны благодарить рабочіе за благодѣянія. И такихъ прямѣровъ множество.

Но уже въ приказѣ Трепова проглядываетъ другой лвлъ Януся, „... Всѣ тѣ мая рабочихъ“, привлавлять прикалъ, „которые не пожелаютъ стать на работу по объявленнымъ здѣсь цѣкамъ, будутъ записываться полнійскимъ чиновникомъ и затѣмъ *удаляться изъ порта*“. И втимъ, своимъ вторымъ лвломъ Янусъ обращенъ но всѣмъ недовольнымъ и непокорнымъ, кодѣмъ держающимъ протестовать и боротьсл. Стрѣльба въ демонстрирующую толпу, ставшая, повидимому, неотъемлемою частью всѣхъ манифестацій, истнзаніе по тюрьмамъ и участкамъ, наконецъ, драконовскія наказанія, намъ изъ дѣлъ саратовскихъ и нижегородскихъ демонстрантовъ и, особенно, въ приговорѣ по дѣлу о демонстраціи 2 марта изъ Ростовѣ — вотъ мѣры борьбы съ революціей.

Но, стараясь прикалъ на свою сторону „народъ“ и жестокими мѣрами сломать неблагонадежные элементы, правительство не оставляетъ безъ вниманія и тѣ слоя, которые могутъ сочувствовать борьбѣ съ современнымъ порядкомъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, земство. „Министру внутр. дѣлъ предоставлено право“, пишетъ „Слово“ № 200, „пріостановить въ

Новый разбой.

Небывалым до сихъ поръ явленія происходятъ у насъ: изъ самыхъ глухихъ мѣстечекъ приходятъ вѣсти о вооруженныхъ столкновеніяхъ съ правительствомъ, о массовыхъ демонстраціяхъ, митингахъ и т. д. Каждый день почти появляются временныя организаціи, ставящія себѣ цѣлью оказать правительству сооротивленіе изъ той или иной формѣ. Даже непосвященный читатель знакомый съ событіями лишь по правительственнымъ сообщеніямъ долженъ признать, что Законнаые охваченъ революціонной бурей.

Ближайшій прачиной, вызвавшей такой единодушный массовый протестъ даже въ самыхъ глухихъ, невагронутыхъ до сихъ поръ никакой крамолой уголкахъ, послужило нздавіе царскаго повелѣнія отъ 12 іюня этого года о передачѣ армянскихъ церковныхъ имуществъ въ вѣдѣніе правительства. Но было бы ошибочно предположить, что одинъ только этотъ законъ способенъ былъ вызвать такую бурю. Систематическій преслѣдованія мирныхъ культурныхъ учрежденій, пресловутая „обрусительная политика“, закрытіе 300 съ лишнимъ армянскихъ школъ, стѣсненіе дѣятельности благотворительныхъ учрежденій, закрытіе мадательскаго товарищества и цѣлый рядъ другихъ подобныхъ мѣропріятій мало-по-малу создавали рѣзкій антагонизмъ между армянскимъ населеніемъ и правительствомъ, который рано или поздно долженъ былъ прорвяться. Но послѣдняя мѣра, твкъ же какъ и предыдущія, могла бы остатьси безъ открытаго революціоннаго протеста, если бы не героическая борьба рабочихъ массъ въ кавказскихъ промышленныхъ центрахъ, указавшая всему краю, что оротквъ самодержавія должно и можно боротьси. Цѣлый рядъ удачныхъ демонстрацій, широкая массовая агитація, наконецъ, знаменитыя всеобщія стачки этого лѣта сильно революціонизировали всѣ слои населенія. Вотъ почему армянское населеніе, безропотно сносившее нѣлый рядъ насилій, запротестовало теперь рѣзкимъ образомъ противъ новаго хищничества коронованнаго разбойника, и стало защищать свои права съ оружіемъ въ рукахъ. Уже около шести лѣтъ (съ 1898 года) правительство лелѣяло этотъ законъ, но изъ опасенія смуты на Кавказѣ, — какъ показываетъ оглашенный секретный документъ комитета министровъ, — отиладывало его изданіе. Теперь въ виду сильнаго роста революціоннаго движенія, оно захотѣло терроризировать населеніе, чтобы въ корнѣ убатъ всякую „крамолу“, но вышло совершенно наоборотъ.

Противъ закона 12 іюня возмутилось все населеніе, такъ какъ этимъ закономъ подрывалось достояніе принадлежащія ему права. До сихъ поръ всѣми церковными имуществами на Кавказѣ управлялъ народъ посредствомъ своихъ выборныхъ. Громадная часть доходовъ съ нихъ тратилась на культурныя нужды, начиная, до закона духовенство было въ полной матеріальной зависимости отъ паствы, — теперь же, съ передачей церковныхъ имуществъ, въ вѣдѣніе чиковниковъ, права народа на національное имущество и вліяніе его на духовенство сводятся къ нулю. Теперь духовенство, превратившись въ правительственныхъ чиновниковъ, получающихъ содержаніе отъ казны, будетъ во всемъ проводить правительственныя тенденціи. Вотъ мотивы, которыми руководились демократическія настроенные элементы въ своей агитаціи противъ закона 12 іюня. Духовенство объясняетъ законъ желаніемъ правительства уничтожить автономную армянскую церковь и подчинить ее вліянію православія и ведетъ свою особую агитацію. Націоналисты аъ своихъ прокламаціяхъ призываютъ бороться во имя попранныхъ національныхъ правъ, во имя нанесенной всей націн обиды. Всѣ сходятся на одномъ. что надо во чтобы то ни стало боротьси противъ хищническаго царя, противъ существующаго политическаго режима.

Вслѣдъ за паданіемъ закона во всѣхъ населенныхъ армянами центрахъ стали происходить многочисленныя собранія, принимавшія почти одну и ту же резолюцію: послать делегатовъ или отправить петицію къ католикосу съ настойчивой просьбой на аъ какомъ случаѣ добровольно не уступать, причемъ давалось обѣщаніе поддержать всякій протестъ съ его стороны, даже если дѣло дойдетъ до вооруженнаго столкновенія. Такъ, напримѣръ, въ Карсѣ на митингѣ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, состоявшемся въ армянской церкви, были подписаны петиціи въ указанномъ смыслѣ. Такія петиціи шли даже аъ далекихъ деревень. Отовсюду съѣзжались въ Эчміадзинъ депутаты. Духовенство подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія рѣшило протестовать, а нотъ католикосъ разсылаетъ кондакъ (буллу) по всѣмъ епархіямъ съ распоряженіемъ не передавать имущества правительственнымъ чиновникамъ, пока отъ него не будетъ специальнаго разрѣшенія. Одновременно съ этимъ онъ послалъ нѣсколько телеграммъ царю. По поводу этого распоряженія католикоса пасъ замедлилъ, конечно, выразить свое недовольство: устами Плеве онъ заявилъ въ письмѣ къ католикосу, что если армянское высшее духовенство будетъ продолжать сопротивляться высшей государственной власти, то на очередь будетъ поставленъ вопросъ о томъ, „насколько дарованный русскимъ монахомъ строй армянской церкви отвѣчаетъ обще-государственнымъ интересамъ“ (читай: интересамъ самодержавія!). Это секретное письмо, изданное нашимъ Союзнымъ Комитетомъ съ соотвѣтствующими комментаріями, вызвало среди общества страшное негодованіе и нѣкто неустрашающее, какъ вѣроятно предполагалъ Плеве, а наоборотъ возбуждающее значеніе. Вообще правительство своими нетактичными выходками ведетъ очень хорошую агитацію противъ себя и превращаетъ забитыхъ обывателей въ довольно радикальныхъ политиковъ.

Въ виду явнаго боевого настроенія, которое господствало среди населенія, правительство отложило исполненіе изданнаго закона—до первыхъ чиселъ сентября. За это время съ обѣихъ сторонъ шли приготовленія къ стычкѣ: администрація усиливала мѣстные гарнизоны, направила цѣлый рядъ шпіоновъ въ Эриванскую губернію, Карсную область, возбуждала татаръ противъ армянъ, словомъ, мобилизировала свою арміо для войны съ „вѣроподданными“. Съ другой стороны готовились къ борьбѣ и оппозиціонные элементы: организовывались всевозможные комитеты, вродѣ „Комитетовъ Самообороны“ и т. д., которые не имѣя опредѣленной программы, стремились такъ или иначе стать во главѣ движенія. Организовавкавъ соціалъдемократія съ своей стороны вела устную и письменную агитацію, призывая всѣхъ товарищей использовать народное недовольство и направить его по революціонному руслу противъ правительства, я во всѣхъ стычкахъ съ самодержавіемъ стонть въ первыхъ рядахъ. Въ то время, какъ многіе національстическіе элементы предлагали облечься въ трауръ я во время манифестацій поднимать черный флагъ, въ то время, квкъ они говорили о національной самообороиѣ, нашіе товарищи рѣзко высказывались противъ такого пассивнаго протеста, указывалк на то, что не обороняться кало, а наступать, не плкать, а боротьси, не подъ черными траурными знаменемъ выступать, а подъ краснымъ „революціоннымъ“.

Таково было положеніе дѣлъ, когда начали отбирать имущество. Но до этого былъ еще одинъ весьма характерный актъ массового протеста, который я забылъ отмѣтить выше: 3 августа въ Эриванѣ громадная толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, послѣ богослуженія, окружившъ живнавкъ мѣстнаго епископа, направилась изъ города въ Вагаршапатъ (село около Эчміадзина, резиденціи католикоса). По дорогѣ къ шествію присоединялась живая толпы мак деревень. Народъ шелъ заявить католикосу свою рѣшимость бороться до послѣдней капли крови. Вызвавы были, конечно, войска и казакъ: произошла стычка. Стрѣлкла и съ той, и другой стороны, были раненые, но, несмотря на это, толпѣ удалось дойти до Вагаршапата и заявить о своемъ рѣшеніи католикосу. Характерно то, что многіе маъ татаръ примыкали къ шествію, заявляя, что я имъ не мало непріятностей наъѣлалъ царь.

Первое кровавое столкновеніе съ царскими башибузукаки было въ Елизаветополѣ. 29 августа громадная толпа, собравшись по набату вокруг дома замѣстителя епархіальнаго начальника... потребовала, чтобы онъ протестовалъ и ни въ какомъ случаѣ не передавалъ имущества. Толпа состояла, главнымъ образомъ, изъ прикащиковъ, ремесленниковъ, рабочихъ и учащейся молодежа. Готовак уже изъ такимъ волвечйнъ, администрація не замедлила явиться на мѣсто со стражниками, казаками и двукя ротами солдатъ. Прибытіе войска сильно возбудило собравшихся; раздались выстрѣлы, и при первомъ натискѣ казака были отброшены камнямъ. Солдаты открыли огонь. На мѣсто происшествія явился вице-губернаторъ Андреевъ, — одинъ изъ тѣтъ опричниковъ, которыми тапъ полна провинціальная администрація. Онъ собственноручно, по свидѣтельству очевидцевъ, застрѣлилъ молодого армянина, обозвавшаго его подлецомъ и грабителемъ. Убито было десять человѣкъ, ранено около 70, изъ нихъ умерло уже челов. 20; между убитыми есть дѣти. Число убитыхъ и раненыхъ со стороны стражниковъ и казаковъ точно неизвѣстно. Произведено много арестовъ. Полицеймейстеръ сильно нажился на этихъ арестахъ: онъ задерживалъ, какъ бы по подозрѣнію, состоятельныхъ лицъ и потомъ за крупныя взятки отпускалъ. Между арестованными есть и духовныя лица. Несмотря на принятыя правительствомъ мѣры (арманамъ въ эти дни воспрещено было выѣзжать изъ Елизаветоля), подробности елизаветпольской бойни дошли до Тифлиса и взбудоражили все населеніе.

31 августа въ воскресенье въ оградѣ армянскаго Ванкскаго собора по почину мѣстныхъ націоналистоаъ и духовенства была

нынѣшнемъ году собираніе путемъ мѣстныхъ опросовъ статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществахъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ примѣненіе этой мѣры вызывается мѣстными условіями". Эта мѣра противъ статистиковъ, уже знакомая намъ съ прошлаго года, прекрасно осѣщается слѣдующими словами „Мос. В." (№ 232): „Но можетъ счесть, сколько бумаги и типографскаго труда безплодно поглотили одинъ земскія статистическія работы, около которыхъ кормились *все отбросы нашей революціонныхъ движеній*". Слова эти были сказаны по поводу отказа министерства въ разрѣшеніи Моск. Земской Управѣ издавать свой органъ. „Всѣ эти земскія газеты", комментировали „Моск. Вѣд." этотъ отказъ, „являются, на смѣну статистикѣ, притоводъ для указанныхъ отбросовъ". Чтобы пресѣчь на будущее время такія „нежелательныя" каленія, министерство рѣшило пересмотрѣть дѣла и положеній московскаго земства на тѣхъ же началахъ, на какихъ было недавно реорганизовано петербургское городское управленіе. Взялся за этотъ подвигъ товарищъ министра внутр. дѣлъ Зиновьевъ.

Однако, всѣ эти построенія внутренней политики оказались бы очень шаткими, еслибы правительство не чувствовало подъ собой прѣпкой почвы въ видѣ военной силы. Неудивительно, что въ моментъ такого всенароднаго смятенія оно употребляетъ всѣ средства для обезпеченія за собой этой силы и огражденія ея отъ тлетворныхъ вліяній. Усомнившись во всесословномъ дѣйствіи жестокой военной дисциплины, оно начинаетъ прибѣгать къ подкупу и запугиванію. За послѣдніе мѣсяцы въ легальной и нелегальной прессѣ опубликованъ былъ цѣлый рядъ случаевъ денежнаго награжденія солдатъ за доставленіе начальству найденныхъ или полученныхъ прокламацій и за аресть раздававшихъ прокламаціи лицъ. Не довольствуясь этимъ, правительство ко брегаетъ и вѣрами во вкусѣ открытія мощей Серафима. „По всѣмъ воинскимъ присутствіямъ", пишетъ „Харьковскій Листокъ" въ № 1182, „разосланы циркуляры *министра внутреннихъ дѣлъ (?)*, въ которыхъ... предлагается впредь новобранцевъ приводить къ присягѣ на вѣрность службы *не въ канцеляріяхъ, а въ храмахъ*". Церковно-театральная обстановка обряда должна сильнѣе запечатлѣть въ душѣ солдата присягу на вѣрность царю, чѣмъ канцелярская формалистика.

Однако, всего характернѣе для новаго курса слѣдующій образчикъ „сердечнаго попеченія": „Въ виду значительнаго уже числа больныхъ отъ частей внутренняго нарѣ отряде въ Читинскомъ лазаретѣ", говорится въ приказѣ ген. Артемонова (Харьк. Губерн. Вѣд.), *„чувства тоски и заброшенности*, какіе испытываютъ нижніе чины, прошу дежурныхъ по лазарету *обходить* всѣхъ больныхъ своей бригады, *справляться объ ихъ нуждахъ, выяснять* все, о чемъ будутъ просить... Прошу дежурныхъ по лазарету найти время *почитать* имъ что-либо изъ имѣющихся въ полковыхъ библіотекахъ книжекъ, изъ, просто, *поговаривать* съ ними... Никогда не слѣдуетъ забывать, что прочная спайка роты.... немаловажнымъ залогомъ успѣха въ бою, зависитъ отъ строгаго, добросовѣстнаго исполненія требованій военной дисциплины прежде всего, и затѣмъ — *отъ искренней, сердечной заботы* офицера о дѣйствительныхъ нуждахъ солдата, который *очень чуткъ и отзывчивъ къ ласкѣ и заботѣ*, оказанной ему въ тяжелые періоды его службы".

Планъ-тактике Плеве естественно ведетъ къ концентраціи силъ правительства и къ сосредоточенію всей власти въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Объявленіе чуть не всей Россіи на положеніи усиленной охраны, введеніе ирмій стрижниковъ и новаго типа урядниковъ, пересмотръ положеній о петербургскомъ городскомъ управленіи и предстоящій такой же пересмотръ положеній о воспитскомъ земствѣ — все это искочательно способствовало усиленію и двсцвлинировкѣ силъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Но этимъ Плеве не ограничился. Недавно только была подчинена власти губернаторовъ фабричная инспекція, и уже опубликовано новое положеніе о такомъ же подчиненіи горной окружной инспекціи („Новое Время" № 9880) и носится не менѣе сенсаціонные слухи о передачѣ податной инспекціи въ вѣдѣніе министерства внутр. дѣлъ („Русс. Вѣд." № 244). Такъ думаютъ опутать рабочій классъ и крестьянство густой сѣтью, ассигнти которой сходитак въ департаментѣ полиціи.

Но, повитно, такая передачи всѣхъ оффиціальныхъ элементовъ, соприкасающихся съ рабочими и крестьянами, равнозначащая переводу чиновниковъ не должность сыщиковъ, требуетъ и соотвѣтственнаго подбора должностного персонала. Честные люди на такую службу не пойдутъ — приходится пополнить кадры всякимъ сбродомъ. Удивительно-ли, что чуть не ежедневно раскрываются самыя возмутительныя преступленія, не говоря уже о тѣхъ, которыя скрываются и покрываются высшей властью. Удивительно-ли, что правительство „милуетъ" уличенныхъ и приговоренныхъ судомъ пошенниковъ, разъ только можетъ положиться на ихъ вѣрность „царю и отечеству". Прославутый кронштадскій полицеймейстеръ Шафровъ уже появлованъ и скоро опять будетъ кататься на „собственныхъ пожарныхъ лошадяхъ". И въ такомъ исходѣ дѣла увѣрены всѣ „вѣрные слуги царевы". Что за бѣда, что женевскій бранденбургеръ отданъ подъ судъ за возмутительнѣйшія пошенничества, что за бѣда, что снѣщенъ, его покровитель, историкъ-ской полицеймейстеръ („Русс. Вѣд." № 238), или возбуждено дѣло противъ пристава Теръ Григорова въ Тифлисѣ („Рус. В." № 245). Пусть „неблагонадежные" люди уличаютъ земскаго начальника Малевинскаго въ ростовщичествѣ („Рус. В." № 244, изъ Тамбова) — слугамъ царевымъ я торк надо, они знаютъ, что, если даже и сухъ ихъ осудитъ, царь проститъ. Оттого то они и позволяютъ себѣ надѣваться надъ личностью и живнью гражданъ, убивая ихъ въ чемъ непошенныхъ людей изъ учителскаго (дѣло въ Сочи, „Право" № 36), взбивая ихъ съ того, ни съ сего мирныхъ обывателей (дѣло Меньшикова, „СПБ. Вѣд." № 238), насилуя приглянувшихся женщинъ, которыхъ власти потомъ объявляютъ проститутками, по примѣру дѣла Золотовой (дѣло Антоновой, „СПБ. В." № 224).

Эта оргіи людей „порядка", гдѣ царь обвиняется съ жандармомъ, а благонадѣженная интеллигенція братается съ сыщиками, представляетъ характерное явленіе времени. Правительство чуетъ, что въ воздухѣ виситъ „не бунтъ, а революція", и ставитъ свой послѣдній мозырь.

* * *

Оперированіе правительства мощами Серафима кашло, изъ стыду либерального общества, отклинъ въ реданціи „Русскихъ Вѣдомостей". Ко дню торжества сопровалѣнія этой либеральной газеты, какъ сообщаетъ она сама, „служащіе въ типографіи, на средства, собранныя по подпискѣ между ними, поставили въ помѣщеніи типографіи *икону первыхъ славянскихъ просвѣтителей св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія*. Въ 12 часовъ дня, *по освященіи иконы*, началось *„панихида"* по умершихъ основателяхъ и сотрудникахъ газеты. Далѣе слѣдовало *„молебствіе"*. Далѣе каборщики подносятъ *„икону"* фактору типографіи. И все эта недостойная комедія происходитъ въ рѣдакціи газеты, которая тутъ же заявляетъ, что „есть извѣстные принципы, выработанные культурнымъ человѣчествомъ... которые не должны быть чужды никакому народу и не могутъ быть *безъ вреда* нарушены *ни въ какихъ условіяхъ*" („Рус. Вѣд." № 243). Во имя интересовъ всѣхъ русскихъ рибочаяъ должны мы поставить къ позорному столбу тѣхъ либераловъ, которые не только сами съ лицемѣрнымъ женжестомъ устраиваютъ „панихиды" и „молебны", и отуплеютъ завѣщающихъ отъ нихъ рибочихъ, доводя ихъ до постановки и подношеніи иконъ. Для либераловъ „свободи и просвѣщеніе" („Русскія. Вѣд." № 243), для „народа" молебенъ и иконы.

МАКСИМУМЪ БЕЗЗАСТѢНЧИВОСТИ И МИНИМУМЪ ЛОГИКИ.

Въ № 46 мы перепечатали резолюцію V съѣзде Бунда о положеніи Бунде въ Р. С.-Д. Р. П. и дали свою оцѣнку ем. Загр. Ком. Бунда отвѣчаетъ мавъ весьма подробно и мѣло сердито въ листкѣ своемъ отъ 9/22 сент. Самой существенной частью этого сердитаго отвѣта является слѣдующая феноменальное открытіе: „*Крикъ устанъ-минимумъ* (sic!), *какой съѣздъ Бунда выработалъ еще устанъ-минимумъ*", и ей авнимунъ полностью и приводится, причемъ въ двухъ привѣтливыхъ поменкется, что „отверженіе автономіи" и требованіе согласія Ц. К. Бунда на обращеніи къ европейскому пролетаріату со стороны *другихъ* входящихъ въ партію частей *„должно быть выставлено, какъ уязвимаго"*. Такъ рѣшилъ V съѣздъ Бунда.

Неправда ли, какъ это... красиво? Съѣздъ Бунде выработалъ *силу* два устава, опредѣлимъ сразу — и максимумъ и минимумъ своихъ желаній или требованій. При этомъ минимумъ благоразумно (о, въ высшей степени благоразумно!) причется въ „кармавъ. Опубликовываетсч (въ листкѣ отъ 7/20 августа) только максимумъ и при этомъ *мубличко*, прямо и ясно заявляетъ, что этотъ максимальный проектъ устава „долженъ быть предложенъ II му съѣзду Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, какъ *базисъ* для обсужденія (это замѣтьте!) вопроса о положеніи Бунда въ партіи". Оппоненты наозадаютъ, конечно, на этотъ максимумъ съ особенной яростью наѣпо потому, что это — максимумъ. Что это — „постѣднее слово"*) направленія, нам осужлаемаго. Тогда, *черезъ мясяца*, люди, не испытывая на желѣзныхъ смущеніе, вытаскиваютъ изъ кармана „минимумъ" и грозно добавляютъ: *„минимумъ"*!

Это уже не „постѣднее слово", и настоящая *крайняя цена*. Только крайняя-ли, господа? Нѣтъ-ли у васъ въ другомъ карманѣ минимальнаго минимума? Не выступитъ ли онъ на свѣтъ божій еще здакъ приѣзжо черезъ мѣсяцъ?

***

Мы сильно опасаемся, что бундовцамъ вся „красота" этихъ максимума и минимума плохо помята. Запросить втридорога, затѣмъ сбивать 75% и завязть: „послѣдняя цѣна", — да развѣ иначе торговать можно? Да развѣ между торгашествомъ и политикой есть разница?

Есть, господа, смѣемъ вамъ увѣрить, что есть. Во первыхъ, въ политикѣ нѣкоторыя партіи проводятъ систематически *извѣстныя принципы*, а изъ за принциповъ торговаться неприлично. Во-вторыхъ, когда люди, причисляющіе себя къ одной партіи, разсматриваютъ нѣкоторыя свои требованія, какъ ультимативныя, т. е. какъ условіе самой принадлежности къ партіи, то политическая честность требуетъ, чтобы это обстоятельство не скрывалось, не пряталось *„на время"* въ карманъ, а напротивъ, выдавалось открыто и опредѣленно съ самаго начала.

Мы давно уже проповѣдуемъ бундистамъ эти неантрым истины. Еще въ февралѣ (№ 33) мы писали, что играть въ притки нахуно и келосгойно, что Букдъ выступилъ отдѣльно (съ заявленіемъ объ О. Н.) ябо хотѣлъ выступить, *какъ сторона*, ставящая всей партіи *условія*. За такую оцѣнку дѣле имѣ обдали тогда цѣлымъ ушатомъ специфически-бундовскихъ (можно сказать съ равнымъ правомъ: специфически-базарныхъ) ругательствъ. А между тѣмъ *событія показали теперь, что мы были правы*. Именно *сторонкой* выступаетъ Бундъ въ рѣшеніяхъ V съѣзда, ставя всей партіи прямые ультиматумы! Именно такой постановки вопроса добивались мы всегда отъ бундовцевъ, доказывая, что она неизбѣжно вытекаетъ изъ занятой ими позиціи: бундовцы сердито протестовали, уклонялись и увертывались, а въ нонцѣ концовъ должны-таки были показать свой „минимумъ".

Это курьезно, но еще гораздо курьезнѣе то, что Бундъ продолжаетъ увертываться и теперь, продолжаетъ говорить о „тяжести" „старого, всѣмъ извѣстнаго искренняго намышленія о томъ, что Бундъ хочетъ вступить въ федеративный союзъ съ Рос. Партіей". Лживо это намышленіе-потому дегнать, что въ § I устава, предлагаемаго Бундомъ, прямо сказано о желаніи Бунда быть частью партіи, и не состоить съ нею въ союзѣ.

Очень хорошо, господа! Но не говорится-ли въ товъ же параграфѣ, что Бундъ есть *федеративная* часть партіи? На говоритая-ли по всемъ устанѣ-максимумъ о договаривающихся сторонахъ? не говоритъ-ли устанъ-минимумъ объ *уязвимомъ* и объ измѣненіи „основныхъ пунктовъ" лишь съ взаимнаго согласія входящихъ въ партію частей, причемъ ни мѣстныя, ни районныя организаціи частями партіи въ этомъ отношеніи не признаются? Вы сами говорите, что договаривающейся сторокой ка вожетъ быть ни мѣстныя, ни районная организація, а исключительно „сплоченная часть такого ихъ характера какъ Бундъ". Вы сами для примѣра указываете, что такой сплоченной честью могли бы быть „соціалдемократія польская, литовская, литышская", *если бы они могодались въ партіи*", какъ вы благоразумно добавляете. Ну, и если онѣ не находятся ихъ партіи? и если федераціи національныхъ организацій, желательная для васъ, не

*) Кстати. Чрезвычайно характерно для бундовской полемики, что за это выраженіе „Посѣдніи Навѣстіи" особенно на насъ обрушилась... Почему *послѣднее слово*, когда оно (требованія федераціи) больше двухъ лѣтъ тому назадъ сказано? „Искра" расчитываетъ на безпамятство читателе!... Успокойтесь, успокойтесь, господа: послѣдняя словомъ имѣетъ уставъ-максимумъ сказанъ мъторомъ статьи именно потому, что *это слово* было сказано два дне (примѣрно) передъ № 46 „Искры", а на два года тому назадъ.

*) Выборные отъ народа для управленія школьными имуществами.

отслужени панихиди до убитыхъ въ Елизаветполѣ въ присутствіи мѣстной полиціи, которая не посмѣла амѣшаться. По окончаніи панихиды нощи товарищи разбросали среди нолѣпнопреисполненной толпы прокламаціи Союзнаго Комитета, и могучіе крики „долой самодержавіе", „слава погибшимъ борцамъ", „на улицу, товарищи, на улицу" оглешали воздухъ. Мирныя панихиды превратились въ революціонную демонстрацію! Шествіе направилось къ выходу, но у воротъ столкнулось съ казаками в стражниками. Произошло то же, что и въ Елизаветполѣ, только здѣсь толпа не были подготовлена къ вооруженному сопротивленію. Камнями и револьверными выстрѣлами нѣсколько разъ отбрасывала она казаковъ. Съ обѣихъ сторонъ раненыхъ много, убито два человѣка толпы. Одинъ изъ нихъ, ученикъ армянской семинаріи, былъ убитъ городовымъ блиха № 62 наповалъ, когда удалился въ сосѣдній переулокъ. Послѣ того, какъ замочительная честь толпы была разогнана, начали вступили въ свою обычную роль и начали безъ разбору бить магазинаи всѣхъ, кто только попадался подъ руку; словомъ, началась столь обычная въ послѣдніе годы въ Россіи сцена... Почью произведено масс ареетовъ; задерживали но въ чемъ неповинныхъ людей, между прочимъ, арестовали четырехъ священниковъ. На слѣдующій день должна была начаться сдача имуществъ. Націоналистами готовилась демонстрація. Наши тоже приняли мѣры, чтобы придать демонстраціи, если она состоится, рѣзко революціонный характеръ. Правительство, хорошо сознавая, что при нормальныхъ условіяхъ отнять церковные имущества будетъ невозможно, превратило нѣсколько кварталовъ вокругъ собора и армянской семинаріи въ военный лагерь. Церковь была запечатана, на колокольнѣ поставлены часовые, языки колоколовъ обернуты рогожей. Самъ сатрапъ Голышинъ ѣздилъ утромъ осматривать военныя приготовленіе. Не было никакой физической возможности помѣшать работѣ засѣдающей въ это время въ семинаріи коммиссіи по пріемкѣ. Коммиссія засѣдала въ присутствіи попечителей *), состоящихъ изъ мѣстныхъ буржуевъ, которые вначалѣ рѣшили бойкотировать коммиссію, не давая ей возможности разобретъся въ документахъ. Но на засѣденіе явился губернаторъ и громовой рѣчью запугалъ этихъ и такъ уже трусившихъ буржуевъ до того, что они совсѣмъ забыли про свое рѣшеніе. Надо было только видѣть, какъ выражали свой протестъ эти сытые людѣ, не желающіе ни пичалъство разсердить, ни народъ обозлить. Весь ихъ протестъ заключался въ томъ, что они указывали, гдѣ лежатъ книги и документы, но собственноручно не передавали ихъ предсѣдателю коммиссіи. Ключи же отъ кассы вмѣсто того, чтобы передать на руки кому-нибудь изъ членовъ коммиссіи, доложили на столъ. Въ то время, когда во всемъ Закавказьѣ простой народъ цѣлъ на смерть, эти разжирѣвшіе толстосумы такъ рабски подчинялись предписаніямъ правительства. Говорятъ, коммиссія описала имущества уже при трехъ церквахъ. Городъ находится въ большомъ возбужденіи: ведутъ и днемъ, и ночью разъѣзжаютъ патрули. Нѣкоторыя церкви совсѣмъ оосчатаны и въ нихъ не бываетъ богослуженія.

Царь объявилъ войну церкви! Ни здоровье, пусть бьютъ другъ друга эти два исконные врага трудящагося народа.

Въ Баку, въ этомъ центрѣ кавказскаго пролетаріата съ много численнымъ армянскимъ населеніемъ, столкновеніе должно было принять болѣе крупные размѣры. И дѣйствительно, 2 сентября въ пяти часамъ вечера громадная толпа, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ мастеровыхъ, ревеллениковъ и молодежи, по звону колоколовъ собралась около армянскаго собора на парацетѣ, этомъ традиціонномъ мѣстѣ бакинскихъ демонстрацій. Церковь имѣетъ высокую каменную ограду, за которую и засѣли демонстранты: большинство было вооружено и рѣшило бороться до конца. Стянутыя еще раньше въ Баку изъ разныхъ мѣстъ Кавказа войска и казаки были наготовѣ и не замедлили повѣриться на парацетѣ. Ихъ встрѣтили выстрѣлами и камнями. Со стороны войска тоже начались стрѣльба, и перестрѣлки тянулась больше часа. Число убитыхъ съ той и другой стороны неизвѣстно. Правительство въ своемъ сообщеніи съ цинизмомъ заявляетъ, что „мятежники отступили, подбирая раненыхъ и убитыхъ". Всѣ обращаютъ внимаяіе на то, что демонстрянтовъ правительство объявляетъ мятежниками: мелѣнко то время, когда оно оффиціально должно будетъ признать существованіе не мятежа, а возстанія! По правительственному сообщенію арестовано 45 чел. съ оружіемъ въ рукахъ, но на самомъ дѣлѣ задержанныхъ больше. Патрули, разъѣзжающіе по городу, а также усиленные наряды полиціи обыскиваютъ по улицамъ положительно всякаго армянина и задерживаютъ всякаго подозрительнаго. Выходить на улицу послѣ девяти часовъ вечера можно только съ пропускнымъ билетомъ. Полиція ходитъ по домамъ и предупреждаетъ всѣхъ, чтобы въ воскресенье не выходили на улицу, такъ какъ ей, де, трудно разобрать, кто мирный, е кто бунтуетъ. Между патрулями и молодежью мѣстолько разъ были кровавыя стычки. Немаяѣсть къ правительству растетъ съ каждымъ днемъ. Событіями 2 сентября только начался протестъ, какую форму онъ приметъ въ дальнѣйшемъ, еще неизвѣстно; какъ бы то ни было — нужно ожидать еще болѣе крупныхъ стычекъ.

Такого же характерѣчно какъ въ Елизаветполѣ, Тифлисѣ и Баку, были въ Александрополѣ. Карсѣ. Шушѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ. Всюду народъ съ оружіемъ въ рукахъ встрѣчалъ царскихъ чиновниковъ, всюду бывали стычки съ войсками и подробное описаніе событій каждаго города сильно удлинило бы корреспонденцію. Упомянемъ на слѣдующій вполнѣ достовѣрный и хотя курсивный, но характерный фактъ: для усмиренія безпорядковъ въ г. Шушѣ, туда вмѣстѣ съ войсками отправлена была артиллерія. Совѣсть, нанъ во время войны! Въ Тифлисѣ тоже, какъ утверждаютъ, пушки направлены съ арсенала на городъ, а въ Баку Каспійскій флотъ приближался къ берегу! Вотъ вамъ и „сила", „могущество" самодержавія! При первомъ серьезномъ вооруженномъ взрывѣ народнаго недовольства, оно сотрется потерпло голову!

Чѣмъ всѣ эти событія кончатся, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ еще долго, вѣроятно, будетъ тянуться эта упорная борьба ограбленнаго народа, у котораго чашу терпѣнія переполнилась. Однакъ изъ результатовъ теперешнихъ событій на Кавказѣ неизлетск ростъ революціоннаго сознанія, ростъ непримиримо-враждебнаго настроенія по отношенію къ самодержавію даже въ глухихъ деревняхъ. Нелегальная литература разбирается на расхватъ. Отовсюду Союзный Комитетъ получаетъ требованія на агитаціонную литературу. Во время этихъ событій прокламаціи наши проникли во всѣ уголки Кавказа, гдѣ только есть армянское населеніе, и въ скоромъ времени мамъ участки организовать тамъ свои кружки.

Кавказецъ.

Отмѣчаемъ съ удовольствіемъ, что наши кавказскіе товарищи совершенно правильно оцѣнили политическое значеніе царскаго похода ма армянскія церковныя имущества и показали своимъ примѣромъ, какъ слѣдуетъ вообще соціалдемократіи относиться ко всякимъ подобнаго роди явленіямъ. Конечно, ке соц.-демократы стамутъ защищать привилегіи церкви. Соціалдемократы требуютъ въ своей программѣ полнаго отдѣленія церкви отъ государства, требуютъ экспропріаціи церковныхъ имуществъ. Соцдем. *возстаютъ* противъ отуплающей народъ и реакціонной пропаганды, которую ведутъ представители церкви.

Но мы требуемъ экспропріаціи церковныхъ имуществъ народкимъ (двократичесткимъ) правительствомъ и въ пользу пирода, а не полицейскимъ превительствомъ въ пользу полиціи. Мы добиваемся полной свободы слова, совѣсти и союзовъ — всѣхъ и всякихъ союзовъ, слѣдовательно, и церковныхъ союзовъ въ томъ числѣ. Мы отстаиваемъ право каждой національности на самоопредѣленіе и, слѣдовательно, должны безусловно возстать противъ насильственнаго вторженія свѣдержанія въ дѣла, касающіяся однихъ армянъ.

Именно ма орнѣрѣе этой борьбы за свободу церковныхъ союзовъ мы можеаъ умножить себѣ особенно наглядно, какъ слѣдуетъ прикѣкнть на дѣлѣ тотъ пунктъ нашей программы, который требуетъ признанія за каждой націей права на самоопредѣленіе. Армяне имѣютъ церковныя общества, которыя сами распоряжаются всѣми своими церковными дѣлаак и церковными имуществами въ товъ числѣ. Мы, соціалдемократы, будемъ, конечно, агитировать за то, чтобы армяне нашли лучшее употребленіе для этихъ имуществъ, чтобы они обратили ихъ не ни церковныя нужды, а на нужды народа, на облегченіе податного гнета, на улучшеніе условій труда рабочихъ, ма поддержку борьбы за свободу; мы будемъ объединять армянскихъ пролетаріевъ между собой и съ русскимъ рабочимъ для борьбы за экспропріацію всѣхъ ихъ экспропріаторовъ. Но отъ полицейскаго насилія мы должны защищать и будемъ защищать не только пролетаріевъ, а всѣ классы общества, даже и попоэ въ томъ числѣ. Во имя свободы союзовъ и свободы самоопредѣленія мы требуемъ, чтобы царское правительство не смѣло налагать руну на армянскія церковныя имущества. Съ армянскими церковными союзами мы хотимъ бороться посредствомъ свободныхъ армянскихъ рабочихъ союзовъ, а противъ самодержавнаго полицейскаго насилія мы должны бороться въ первыхъ рядахъ, какъ какіе бы слои народа и по какому бы поводу это насилие ни падало. Только при этомъ условіи намъ и будетъ принадлежать *гегемонія въ борьбѣ съ царизмомъ*.

Ркд.

признаетесь желательной и рѣшительно отвергается всей остальной партіей? Нѣтъ вы прекрасно знаете, что дѣло обстоитъ именно такъ, вы сами прямо заявляете, что требованіе построить всю партію на базисѣ федераціи національностей вамъ уже не нызыгается. Спрашивается, къ *кому же* обращаетесь мы съ *увѣщаніями*? Не очевидно-ли, что но всей партіи кромѣ Бунда? Вмѣсто того, чтобы доказать лживость исправскаго мышленія, вы только обнаруживаете минимумъ логики изъ минимумъ увертокъ.

Но, позвольте, — возражаютъ паши бундовцы, — вѣдь мы даже и федерацію выкинули изъ своего устава-минимумъ! Это устраненіе „страшнаго" слова, дѣйствительно, самый интересный эпизодъ въ преслоутомъ переходѣ отъ максимума къ минимуму. Пигай, можетъ быть, беззаботность Бунда насчетъ принциповъ не выражалась такъ наивно. Вы — догматики, безнадежные догматики, вы по за какія блага въ мірѣ не хотите пріемлить федеративнаго „принципа организаціи". Но мы же вѣдь не догматики, мы „станемъ вопросъ на чисто-практическую почву". Вамъ не нравится какой-то тамъ принципъ? Чудаки! Тамъ мы обойдемся вовсе безъ принципа, мы „формулируемъ § 1 такъ, чтобы онъ не являлся декларацій опредѣленнаго принципа организаціи". Центръ тяжести вопроса но въ принципіальной формулировкѣ, предпосланной уставу, а въ конкретныхъ пунктахъ его, выведенныхъ изъ разсмотрѣнія потребностей евр. рабочаго движенія, съ одной стороны, и движенія въ цѣломъ — съ другой" (стр. 1 листка отъ 9/22 сент.).

Это разсужденіе до того прелестно по своей наивности, что такъ и хочется расцѣловать его автора. Бундастъ изъ серьезъ поверитъ тому, что догматика боятся только нѣкоторыхъ страшныхъ словъ, и рѣшитъ, что если эта слова удалить, то догматикъ въ конкретныхъ пунктахъ ничего не поймете! И вотъ бундистъ трудится въ потѣ лица своего, составляетъ максимумъ, запасаетъ (на черный день) минимумъ, готовитъ ультиматумъ № 1, ультиматумъ № 2... „Hemt el operam perdidisti, amice! Другой, ты напрасно терпишь время и трудъ. Несмотря на хитрое (о, удивительно хитрое!) удаленіе языческихъ, догматикъ усматриваетъ федеративный принципъ и въ „конкретныхъ пунктахъ" минимума. Этотъ принципъ видитъ и въ требованіи не ограничивать часть партіи никакими районными рамками, и въ притязаніи на „единственное*") представительство еврейскаго пролетаріата, и въ требованіи „представительства" въ Ц. К. партіи, и въ отнятіи у Ц. К. партіи права вступать въ сношенія ни частями Бунда безъ согласія Ц. К. Бунда, и въ требованіи признать основныя пункты минимальной части съ согласія «низей партіи.

Нѣтъ, господа. Центръ тяжести того вопроса о положеніи Бунда въ партіи, который стоитъ передъ нами, лежитъ именно въ декларацій опредѣленнаго принципа организаціи, а отнюдь не въ конкретныхъ пунктахъ. Центръ тяжести — въ *выборѣ* пути. Узаконить-ли особность Бунда, историческія сложившуюся, или отвергнуть ее въ принципѣ и стать открыто, опредѣленно, рѣшительно и честно на путь большаго и большаго, тѣснѣйшаго и тѣснѣйшаго сближенія и сліянія со всей партіей. Сохранить обособленность или *помежевать* къ *сліянію*. Такова дилемма.

Рѣшенія этой дилеммы зависитъ отъ доброй воли Бунда, ибо „насильно милъ не будешь", какъ говорили мы еще въ № 33. Если мы *хотимъ* повернуть къ сліянію, тогда вы отаергнете федерацію и примете автономію. Тогда мы пойдете, что автономія гарантируетъ такую постепенность процесса *сліянія*, при которой переорганизація произошла бы съ минимальной ломкой и притомъ такъ, чтобы еврейское рабочее движеніе ничего не терялъ, а все выигрывало отъ этой переорганизаціи и отъ этого сліянія.

Не хотите повернуть къ сліянію, — тогда вы будете стоять за федерацію (въ максимальной или въ минимальной ея формѣ, съ декларацій или безъ декларація) тогда вы будете бонться „майоризированія," тогда вы прекратите печальную обособленность Бунда въ фетишъ и станете по поводу уничтоженія обособленности кричать объ уничтоженіи Бунда, тогда вы станете искать обоснованія своей обособленности и въ отвѣтъ поискахъ то апатіи, то сіонистскую идею еврейской „націи", то прибѣгать къ демагогіи и къ сплетнямъ.

Теоретически обосновать федрализмъ можно только національно-статистическими идеями, и намъ страшно было бы доказывать бундовцамъ, что не случайно декларація федрализма приходится на тотъ самый IV-ый съѣздъ, который вынесъ декларацію о существованіи еврейской націи.

Практически дискреантировать идею саіизма можно только посредствомъ наусиинанія несознательныхъ и робкихъ элементовъ противъ „чудовищнаго", „арахчеевскаго" организаціоннаго плана Искры, желающей „острячь подъ одну скобку" комитеты и не позволять имъ „ни шагу дѣлать безъ приказаній свыше." Какіе ужасы! Мы не сомнѣваемся, что теперь всѣ комитеты поспѣшатъ забунтовать противъ ежевыхъ рукавицъ, арекчеевскаго кулака и проч... Но откуда вы взяли, господа, свѣдѣнія объ этомъ сверхпланъ организаціонномъ планѣ? Изъ литературы? Отчего же мы ее не цитируете? Изъ разсказовъ досужихъ партійныхъ мумушекъ, которыя сами достоевѣрныхъ образомъ знаютъ всѣ, ну рѣшительно всѣ подробности насчетъ этой арахчеевщины? Послѣдніе предположенія, пожалуй, вѣроятнѣе, ибо даже при маниумѣ логики нелегко было бы смѣшать изъ одну кучу такое необходимое требованіе, чтобы Ц. К. „имѣлъ *возможность* дойти до послѣдняго человѣка въ партіи," и такое завѣдомо ехлетническое пугало, что Ц. К. будетъ „все дѣлать" и „все регламентировать." Ня еще: что за пустяки это насчетъ того, что „между периферіей и центромъ" будутъ „lose Organisationen"? Мы до сихъ поръ думали, что эти бундовцы слышали звонъ, да не поняли, откуда онъ. Какъ нибудь при случаѣ придется имъ разъяснять это подробно.

Хуже всего однако то, что забунтовавшихъ придется не только мѣстнымъ, но и центральному комитету. Прежде, онъ еще не родился, но кумушки дополнимо знаютъ не только день рожденія, а всю судьбу новорожденнаго. Оказывается, что это будетъ Ц. К., *напрягаемый группой литераторовъ*". Неправда-ли, какой это испытанный и дешевый пріемъ борьбы? Бундовцы тутъ не первые и, конечно не послѣдніе. Чтобы изобличить въ какой-либо ошибкѣ этотъ Ц. К. или О. К., надо найти доказательства. Чтобы изобличить людей въ томъ, что они дѣйствуютъ не по собственному убѣжденію, а *напрягаемые* чужой рукой, надо имѣть мужество выступить открытымъ обвинителемъ и взять на себя передъ всей партіей отвѣтственность за такое обвиненіе! Это все — слишкомъ дорого, во всѣхъ смыслахъ дорого. А кулушинны роскошь дешевы... Можетъ быть, и плюютъ. Вѣдь такъ неоріятно ярлыкъ человѣковъ (или учрежденій), которыхъ „напрягаютъ," котораго волютъ на помочахъ, который назначетъ пѣшкой, креатурой, ставленникомъ „Искры"... Бѣдный нашъ, бѣдный будущій Ц. К.! У кого будетъ онъ искать защиты отъ гнета арахчеевщины? Развѣ вотъ у „самодѣятельныхъ" и чужихъ всякой „подозрительности" бундовцевъ?

*) Это слово значенія не имѣетъ", убѣряетъ насъ теперь Бундъ. Странно! Но чему бы это ястолять не имѣющія значенія слова и въ минимумѣ и въ максимумѣ? Въ русскомъ языкѣ это слово имѣетъ вполнѣ опредѣленное значеніе. Въ данномъ случаѣ оно исключаетъ отъ себя именно „декларацію" и федратизмъ и національизмъ. Рекомендуемъ подумать надъ этимъ бундовцамъ, которые не видятъ связи національизма к федерализма.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Погромъ въ Гомелѣ. Въ пятницу 29 августа, въ пять часовъ вечера, въ одну изъ еврейскихъ лавочекъ на базарѣ зашелъ лѣсникъ графа Паскевича и, купивъ селедку, поводорилъ изъ за чего-то съ лавочницей; въ ссору вмѣшался хозяинъ лавки и вытолкалъ лѣсника изъ лавки на площадь, гдѣ въ это время находилось человѣкъ 30-40 крестьянъ изъ деревень. Когда лѣсникъ заявилъ имъ, что его „побилъ жидъ", крестьянамъ (отчасти подвыпившимъ) показалось это обидными и они съ крикомъ: „бей жидовъ!" бросились на еврейскія лавки. Сбѣжавшаяся толпа лавочниковъ и проходившимъ мимо евреевъ стали защищать избиваемыхъ, и въ происшедшей свалкѣ лѣсникъ былъ убитъ на повалъ однимъ изъ евреевъ. Нѣсть объ этой дракѣ и убійствѣ русскаго моментально облетѣли весь городъ; по городу пошли толки о еврейскомъ погромѣ; исюду были закрыты лавки и магазины. Гомельскій соц.-дем. Комитетъ немедленно организовалъ отрядъ для защиты евреевъ — изъ 200 чел., въ числѣ которыхъ было 40-50 русскихъ рабочихъ; къ дружинѣ присоединилось еще человѣкъ 100 изъ организаціи сіонистовъ-фракціонеровъ. Когда этотъ отрядъ подъ командой своихъ предводителей прибылъ на мѣсто побоища, то онъ увидѣлъ здѣсь такую картину: кучка крестьянъ человѣкъ 30-40 окружила трупъ убитаго лѣсника и возбужденно жестикулируя, кричала, что нужно отомстить евреямъ, нужно имѣхъ изъ перерѣзать, какъ было въ Кишиневѣ и т. п. Тутъ же находился полицейскій-чиновникъ, который, убѣдившись, что силъ у него недостаточно, чтобы справиться съ толпой, отправилъ одного изъ городовыхъ за помощью. Прибывшій отрядъ солдатъ, подъ командой своихъ предводителей, быстро разсѣялъ толпу крестьянъ, которые, видя, что ихъ „дѣло" не выгорѣло, стали грозить евреямъ, что они „еще придутъ". Послѣ этого отрядъ солдатъ, подъ командой своихъ предводителей, обошелъ всѣ лавки и магазины, разбитые во время погрома, и разставилъ у нихъ караулы. Ночью было спокойно, но на слѣдующій день, въ воскресенье, толпы крестьянъ, человѣкъ по 100 въ каждой, стали появляться на базарѣ, но отрядъ солдатъ, подъ командой своихъ предводителей, разсѣялъ ихъ, и къ вечеру въ городѣ было совершенно спокойно. Въ понедѣльникъ, 1 сентября, въ городѣ было спокойно, но къ вечеру стали появляться на базарѣ крестьяне, которые, видя, что ихъ „дѣло" не выгорѣло, стали грозить

ему доѣзжій; ему и въ голову не пришло, что самъ же онъ помогъ связать себя разными подписками: ему приказали нѣтъ восторгъ и ликованіе лишь внутри себя и не выражать ихъ ни крикомъ „ура“, ни бросаньемъ шляпъ и шапокъ; очевидно, опасались, что среди *громкаго всенароднаго ура* царское узо уловитъ „злой самодержавіе“, и тогда прощай высочайшая благодарность и ея послѣствія.

За нѣсколько дней до пріѣзда Ники, подкрѣпленная изъ Петера полиція начала производить обычные въ такихъ случаяхъ набѣги на квартиры *подозрительныхъ* личностей. Были обысканы всѣ находившіеся въ городѣ статистики и нѣсколько служащихъ женской управы и простыхъ обывателей. У одного статистика отобрали словянный револьверъ и возвратили его послѣ *объясненія*; только въ одномъ случаѣ нашли и отобрали одну нелегальную книгу; обыски производились помимо прокурорскаго надзора „по словесному приказанію жандармскаго полковника“; но въ общемъ эти набѣги не дали жандармамъ ничего. Обыскали соборъ, моторый долженъ былъ нѣкоторое счастье принять царя, и пригородный Мирожскій монастырь; и тамъ и тутъ заглянули и подъ престолы, и въ раку нѣкоторыхъ прославленныхъ мощей какого-то мѣстнаго преподобнаго. Духовенство осталось недовольно; тѣмъ не менѣе ключи отъ собора жандармы взяли съ себѣ и три дня самъ господь богъ находился подъ арестомъ. Обысканы были Поганкины палаты, домъ трудолюбія и канцелярія губернскаго земства. Въ послѣднемъ случаѣ обысканъ услужливо руководилъ предсѣдатель управы Горбуновъ и даже настоялъ на томъ, чтобы слованы были тѣ замки, за ключами отъ которыхъ нужно было послать. Никакой крепость, разумѣется, не оказалось. А между тѣмъ одновременно съ обысками въ лагеряхъ и казармахъ появились листки „Къ солдатамъ“ отъ Военно-революціонной организаціи, и черезъ два дня они же появились на городскихъ улицахъ. По слухамъ, было арестовано двое солдатъ и (достовѣрно навѣстно) крестьянинъ Петръ Кузьминъ, раздававшій солдатамъ прокламаціи; городъ же, собственно, никакихъ потерь не понесъ. Въ ночу изъ ночей передъ пріѣздомъ отрядъ полиціи въ 20-25 головъ полазалъ съ фонарями по рельсамъ желѣзной дороги, собирая листки; набрали 300 штукъ, и 200, очевидно, пошли по назначенію.

Самый городъ Псковъ имѣлъ счастье принимать возлюбленнаго монарха два раза: 6 августа, когда монархъ появился только на парадѣ около вокзала, и 9-го, когда должно было совершиться ожидаемое общеніе съ „любезнымъ сердцу Нашему“ народомъ. Тріумфальный кортежъ открывался довольно неуклюжимъ пожарнымъ бранд-мейстеромъ на пожарномъ конѣ и съ бѣшено болтавшейся полицейской селедкой, вмѣсто парадной шашки; за брандмейстеромъ мчался полицеймейстеръ, стоя въ коляскѣ, съ написанной на физіономіи готовностью „послужить“; далѣе послѣдній губернаторъ, и уже послѣ этого „третьяго предостереженія“ показался самъ Николай II, а за нимъ множество мундировъ и треуголокъ рядомъ съ субъектами, которые не имѣютъ фамилій и которые въ послѣдніе годы особенно настойчиво рекламируютъ себя телеграфными отвѣтами за подписью — „Владиміръ“, „Михаилъ“ и проч. Нѣкоторые изъ нихъ во время пребыванія здѣсь вели себя съ такой національной простотой, что полиціи и обывателю недоумѣвали и умиляюсь. Послѣдніе запросто посѣщали мѣстный „Кутузовскій“ садъ, куда скромный пановичъ не рѣшается войти, а сынъ Владиміра — Борисъ, изъ тѣхъ же Кутузовскомъ саду среди концерта шансонетокъ отправился за кулисы, и занавѣсъ уже больше не поднимался, хотя пѣніе продолжалось очень долго, и чѣмъ дальше, тѣмъ неслѣже, но уже исключительно для августѣйшаго сарая. Самый же Борисъ въ другомъ ресторанѣ (въ Черехѣ) сдѣлалъ бурсацкую связь двухъ, доброхотно бесѣдовавшихъ за бутылкой пива, почтенныхъ мѣщанъ, но скандала, разумѣется, не вышло.

Были опыты съ традиціонной подачей прошеній лично батюшкѣ-царю, но все ограничилось всеобщимъ участкомъ. А на мѣстахъ высочайшаго присутствія во время маневрова въ окрестностяхъ города собравшихся православныхъ, настаи возлагавшихъ свои надежды и ожиданія именно на личную подачу прошенія, объѣзжали казаки и вызывали имѣющихъ подобное намѣреніе; просьбы объявлялись, и тѣ же казаки отбирали у нихъ челобитныя для передачи, а челобитчикъ оставался одураченнымъ.

Къ свѣдѣнію и руководству!

М. В. Д.

Начальникъ Секретно.

Одесскаго Почт.-телеграф. Циркулярно.

Округа.

21 іюня 1903 г. Гг. начальникамъ почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій.

№ 289.

Департаментъ полиціи сообщилъ, что въ теченіе прошлаго и настоящаго годовъ выслано было камъ изъ заграницы, такъ и изъ внутри Имперіи значительное количество писемъ на имя разныхъ лицъ, преимущественно крестьянъ, съ прокламаціями преступнаго содержанія, при чемъ большинство такихъ писемъ было опущено въ почтовые ящики на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, камъ то видно по имѣющимся на конвертахъ штемпелямъ почтовыхъ вагоновъ; но послѣднее же время эти изданія въ значительномъ количествѣ высылаются изъ Козлова и Грязей. Согласно установившемуся порядку почтовыя и почтово-телеграфныя учрежденія передаютъ простую корреспонденцію, адресованную на имя сельскихъ обывателей, въ волостныя правленія для выдачи по принадлежности, и, такимъ образомъ, масса прокламацій попадаетъ въ руки крестьянъ, которые эти прокламаціи сами хранятъ и даютъ читать другимъ. Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 6 іюня 1895 г. за № 11, подтвержденнымъ 1 іюля 1902 г. за № 75, даны на сей предметъ правила, примѣнительно къ коимъ почтовыя и почтово-телеграфныя учрежденія должны обращать особое вниманіе на значительное число писемъ, адресованныхъ въ селенія и имѣющихъ одинъ и тотъ-же форматъ, вѣсъ и намѣренный почеркъ адреса на конвертахъ. Но такъ какъ означенныя правила не всюду исполняются, то, на основаніи предписанія Главнаго Управленія П. и Т. отъ 9 сего іюня за № 246, нижеи строжайше подтверждаю Начальникамъ учрежденій тщательно контролировать иностранную корреспонденцію и наблюдать за внутренней я, въ случаѣ убѣжденія о нахожденіи въ полученныхъ изъ заграницы и извнутри Имперіи по исиому адресу писемъ или бандеролныхъ отправленіяхъ листковъ или брошюръ противоправительственнаго содержанія, чтобы такіе письма были задерживаемы и вскрываемы въ присутствіи получателей порядкомъ, указаннымъ въ 605 ст. сборника постановленій и распор. по почтово-телеграфному вѣдомству, часть I почтовая, вид. 1885 г., и только въ случаѣ обнаруженія въ письмахъ упомянутыхъ листковъ и брошюръ, письма эти были представляемы подлежащему губернатору; при семъ предупреждаю, что все это предписывается особо-тщательному виманію чиновъ и что упущенія въ этомъ дѣлѣ влекутъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ большія и важныя послѣствія.

Привлекъ-же писемъ съ противоправительственнымъ вложеніемъ, какъ было указано предписаніями Главнаго управленія отъ 8 февраля и 30 мая 1894 г. за №№ 65 и 275, и 8 мая 1902 г. за № 151 слѣдующіе: изъ Лондона и Швейцаріи пересылались закрытыя письма въ желтыхъ и синихъ оболочкахъ со вложеніемъ листковъ изданія комитета „Фонда вольной русской прессы“, адресуемыи на имя предводителей дворянства, предсѣдателей земскихъ управъ, различныхъ должностныхъ лицъ, мѣстныхъ адвокатовъ, редакцій газетъ, и также и на имя частныхъ лицъ; кромѣ того противоправительственныя брошюры и листки пересылаются посылками и бандеролями, въ переплетахъ книгъ, для чего въ корешкахъ послѣднихъ устраиваются тайники.

Начальникъ округа Маевскій, за дѣлопроизводители Бугули.

Тула. 14 сентября здѣсь была демонстрація, организованная Комитетомъ съ цѣлью протеста противъ суда надъ ростовскими товарищами. Демонстраціи предшествовало распространеніе листковъ въ большомъ количествѣ. — Продолжалась они недолго, минутъ 10-15, затѣмъ демонстранты (ихъ было около 200 чел.) разбѣжались подъ напоромъ полиціи и солдатъ. Были знамена, пѣли пѣсни, разбрасывали прокламаціи. Арестовано шесть рабочихъ и шесть интеллигентовъ. Фамиліи послѣднихъ: Луначарская, жена врача, ст. Рождественскій, дѣвъ его сестры, Щепотьевъ(?) и еще одинъ студентъ. Демонстраціи произвела сильное впечатлѣніе на публику.

Кіевъ. — Въ мѣстной тюрьмѣ 30 августа опять произошла возмутительная исторія съ политическими. Высылали одного товарища въ Сибирь. Въ то время, когда его вели мимо камеръ, изъ камеръ, гдѣ сидятъ по нѣсколько человѣкъ, раздались возгласы съ выраженіемъ сочувствія. За это тюремное начальство приказало разсадить арестантовъ по одиночкамъ. Когда заключенные отказались идти изъ камеръ въ одиночки, то начальство направило къ нимъ въ камеры городовыхъ, чтобы силою вытащить ихъ изъ камеръ, и тутъ-то началась дикая расправа. Крикъ изъ общихъ камеръ услышали сидящіе въ одиночкахъ, которые тоже начали кричать и ломать камерную мебель, оконныя рамы и двери. Къ нимъ ворвались городовые и начадась бойня, въ которой одному товарищу вывихнули руку, и остальные до полу-смерти избиты. Одному же городовому разбили черепъ, а другому женщина откусила палецъ. На помощь городовымъ начальство вызвало пожарныхъ съ насосами, которые начали обливать водою и тѣмъ вастваля выходить ихъ изъ камеръ. Послѣ этого всѣхъ заперли по камерамъ въ подвалѣ, хотя и свѣтлокъ. Говорятъ, что на двухъ женщинъ напяли сумасшедшія рубашки и отправили ихъ въ тюремную больницу. Масса народу собѣжалась, вокругъ тюрьмы, на крикъ избитыхъ. Дальнѣйшія подробности пока не извѣстны.

Ковно. — Въ мѣстной тюрьмѣ 30 августа опять произошла возмутительная исторія съ политическими. Высылали одного товарища въ Сибирь. Въ то время, когда его вели мимо камеръ, изъ камеръ, гдѣ сидятъ по нѣсколько человѣкъ, раздались возгласы съ выраженіемъ сочувствія. За это тюремное начальство приказало разсадить арестантовъ по одиночкамъ. Когда заключенные отказались идти изъ камеръ въ одиночки, то начальство направило къ нимъ въ камеры городовыхъ, чтобы силою вытащить ихъ изъ камеръ, и тутъ-то началась дикая расправа. Крикъ изъ общихъ камеръ услышали сидящіе въ одиночкахъ, которые тоже начали кричать и ломать камерную мебель, оконныя рамы и двери. Къ нимъ ворвались городовые и начадась бойня, въ которой одному товарищу вывихнули руку, и остальные до полу-смерти избиты. Одному же городовому разбили черепъ, а другому женщина откусила палецъ. На помощь городовымъ начальство вызвало пожарныхъ съ насосами, которые начали обливать водою и тѣмъ вастваля выходить ихъ изъ камеръ. Послѣ этого всѣхъ заперли по камерамъ въ подвалѣ, хотя и свѣтлокъ. Говорятъ, что на двухъ женщинъ напяли сумасшедшія рубашки и отправили ихъ въ тюремную больницу. Масса народу собѣжалась, вокругъ тюрьмы, на крикъ избитыхъ. Дальнѣйшія подробности пока не извѣстны.

Ростовъ на Д. Вчера, 8 сентября, въ 6½ час. вечера въ балкѣ около городскихъ боенъ батальонъ Феодосійскаго полка, предводительствуемый жандармами и усиленный „шпиками“, окружилъ и захватилъ большую толоу, почти исключительно состоящую изъ учащейся молодежи среднихъ школъ. Солдаты, пользуясь темнотой, окружили молодежь, и внезапно съ криками бросились хватать и бить сопротивлявшихся. На мѣстѣ же были обысканы. Дѣтей до 12 лѣтъ отпустили, только переписали ихъ фамиліи. Всего арестовано 74 чел., изъ нихъ 10 — на привилегированныхъ къ учащейся молодежи, 20 гимназистокъ, остальные — реалисты, среднетехники, гимназисты. 29 послано въ тюрьму, гимназистки — въ начиченавскую, остальные въ ростовскій полицейскія части. Вечеромъ до поздней ночи засѣдалъ совѣтъ изъ жандаровъ и педагоговъ. Первые кастивали на томъ, что это мѣстное отдѣленіе Ю. Р. Группы Учащ. Молодежи (быв. Ю. Р. Г. У. Средн. Школъ), часть вторыхъ, что это просто собраніе для чтенія реферата. Результаты пока неизвѣстны.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

ОЧЕРЕДНОЙ КОНГРЕССЪ ФИНЛЯНДСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТ. ПАРТІИ.

17—20 августа н. ст. 1903 г. навсегда остаутся въ памяти представителей молодой Финляндской Рабочей Партіи, съѣхавшихся въ фабричкомъ мѣстечкѣ Фореса на свой второй очередной конгрессъ. Первый конгрессъ партіи былъ 1899 г., въ гор. Або. Тогда было объявлено явными объ образованіи партіи и была принята краткая программа (см. „И.“ № 33). Финляндская Рабочая Партія съ самаго момента своего возникновенія была по существу соціалъ-демократична; въ прошломъ году, какъ навѣстно читателямъ, она примкнула къ интернаціональному рабочему движенію, на нынѣшнемъ же конгрессѣ она и оффиціально приняла названіе соціалъ-демократической и утвердила новую обширную соц.-демокр. программу, имѣющую органическимъ развитіемъ прежней.

На съѣздъ собралось 96 представителей отъ 48 рабочихъ союзовъ (общее число членовъ Рабочей Партіи не можетъ быть въ данный моментъ указано съ точностью, но всякомъ случаѣ оно превышаетъ 10,000 человѣкъ). Для разработки вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію, было назначено десять спеціальныхъ и одна руководящая комиссія; во время общихъ засѣданій предсѣдателя. Почти по каждому вопросу составлены были обстоятельные доклады. Кооперативное движеніе, общества трезвости, страхованіе рабочихъ, максимальный рабочій день и минимальная заработная плата, положеніе безземельнаго сельскаго населенія, коммунальная программа рабочихъ, общефинляндская профессіональная организація рабочихъ, народное образованіе, законодательная охрана работницъ, безработица, социалистическая агитаціи и, наконецъ, надѣлавшій столько шуму въ средѣ финляндскихъ буржуазныхъ партій вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ — вотъ тѣ главные общіе вопросы, которымъ былъ занятъ конгрессъ. Большинство ихъ обсуждалось и на предыдущихъ съѣздахъ (настоящій конгрессъ по счету пятый съѣздъ рабочихъ представителей), но теперь они получили болѣе опредѣленную и радикальную формулировку. Значительная часть вопросовъ тамъ или иначе вошла въ программу, проектъ которой былъ заранѣе выработанъ особой комиссіей и затѣмъ утвержденъ съѣздомъ. Наконецъ, съѣздъ выбралъ нештатное партійное правленіе, которое, какъ и раньше, будетъ находиться въ г. Або. Подводя итоги конгресса, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что делегаты выполнили колоссальную работу.

Самымъ жгучимъ явился вопросъ объ избирательномъ правѣ. Авторы резолюціи по этому вопросу подвергли рѣзкой критикѣ устарѣлую средневѣковую организацію финляндскаго сейма, покоющуюся на сословномъ началѣ и олигархической системѣ выборовъ, которая лишаетъ рабочихъ возможности посылать въ сеймъ своихъ представителей. Вполнѣ понятна та рѣзкость, съ которой велась эта критика: благодаря упорству буржуазіи и сельской аристократіи, 50-тилѣтняя борьба финляндскихъ рабочихъ до сихъ поръ не тала никакихъ осязательныхъ результатовъ. Тѣмъ не менѣе не слѣдовало забывать, что самымъ высокимъ культурнымъ развитіемъ страна обязана, главнымъ образомъ, финляндскому сейму, особенно не слѣдовало забывать это въ виду того политическаго момента, который переживаетъ теперь Финляндія. Въ своей краткой авторы резолюціи зашли слишкомъ далеко и допустили, дѣйствительно, нѣсколько посторонихъ выраженій. Односторонность ихъ этой критики, такъ и вообще всей тактики Финляндской Рабочей Партіи обусловливается ея ненормальнымъ положеніемъ. Хотя Партія выступаетъ въ качествѣ легальной, но вся ея дѣятельность стѣснена рамками азіатской цензуры. Ей разрѣшается касаться въ своей критикѣ лишь „мѣстнаго“ порядка, но строго запрещено касаться главнаго виновника всѣхъ злоключеній Финляндіи — россійскаго самодержавія.

Въ слѣдующей статьѣ мы приведемъ выдержки изъ этой резолюціи о всеобщемъ избирательномъ правѣ, и также закончимъ переводъ принятой на конгрессѣ программы соц.-демокр. Финл. Партіи. Пока мы ограничимся первой половиной ея: „общими требованіями“ и „охраной труда“, оставляя, также „аграрную“ и „коммунальную“ программу до слѣдующ. номера.

Программа финляндской соціалъ-демократической партіи:

I. Общія требованія:

1. Всеобщее, равное и прямое избирательное право для всѣхъ финляндскихъ гражданъ, достигшихъ 21 года, безъ различія пола, при всѣхъ, какъ коммунальныхъ, такъ и политическихъ, выборахъ. Пропорціональное представительство; одна палата; тайная подача голосовъ. Производство выборовъ въ опредѣленный закономъ праздничный день. Выдача жалованья депутатамъ, избраннымъ въ какое бы то ни было представительное учрежденіе.

2. Непосредственное народное законодательство, осуществляемое въ правѣ народа предлагать и отвергать законопроекты.

3. Полная свобода союзовъ, собраній, слова и печати.

4. Обязательное начальное обученіе. Даровое обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Даровыя учебныя пособія и даровое содержаніе для всѣхъ учениковъ въ народныхъ школахъ; въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ — для учениковъ, отличающихся выдающимися способностями. Преобразованіе народной школы въ школу начальную, программа которой примыкаетъ къ программѣ всѣхъ высшихъ школъ.

5. Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ. Отдѣленіе церкви отъ государства и признаніе церковныхъ и религіозныхъ обществъ обществами частными, которыя сами вѣдаютъ свои внутренніе дѣла. Свѣтская школа.

6. Замѣна всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ, причемъ цѣнности, возрастающія независимо отъ труда, доходы, состоящіе изъ процентовъ, и наслѣдства должны быть обложены высшимъ налогомъ, чѣмъ доходы, имѣющіе источникомъ личныя заслуги или личный трудъ. Обязанность для каждаго объявлять свое подлежащее обложенію налогомъ имущество.

7. Безплатное отправленіе правосудія, безолатная защита. Вознагражденіе невинно привлеченныхъ къ суду, арестованныхъ и осужденныхъ.

8. Забота о народномъ здравіи — дѣло государства и коммуны. Безплатная врачебная и акушерская помощь, даровая лѣкарства.

9. Сокращеніе расходовъ на военное дѣло и введеніе народной милиціи вмѣсто регулярнаго войска. Осуществленіе идеи мира.

10. Отмѣна всѣхъ законовъ, стоящихъ въ общественно-правовомъ и частно-правовомъ отношеніяхъ женщину ниже мужчины.

11. Повсемѣстное законодательное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ.

II. Охрана труда:.

Финляндская соціалъдемократическая партія должна энергично поддерживать законодательную охрану труда. Ближайшимъ образомъ она требуетъ слѣдующаго:

1. Максимальный рабочій день долженъ быть опредѣленъ закономъ въ восемь часовъ, кромѣ особо вредныхъ производствъ, въ которыхъ время работы требуетъ еще большаго сокращенія.

2. Повсюду должна быть установлена извѣстная, обезпечивающая необходимыя издержки, минимальная заработная плата не только въ казенныхъ и коммунальныхъ, но и въ частныхъ предпріятіяхъ.

3. Ночная работа должна быть повсюду запрещена, за исключеніемъ тѣхъ производствъ, въ которыхъ непрерывная работа необходима въ силу техническихъ условій. Ночная работа должна быть абсолютно запрещена для женщинъ и подростковъ.

4. На отдыхъ должно быть установлено время по меньшей мѣрѣ въ 36 часовъ подрядъ разъ въ недѣлю.

5. Всякая наемная работа должна быть запрещена для дѣтей до 14 лѣтъ. Должны быть изданы постановленія, ограничивающія трудъ дѣтей (14-16 лѣтъ), учениковъ и подростковъ (16-18 лѣтъ).

6. Работа женщинъ должна быть запрещена въ производствахъ, вредныхъ для женскаго организма. Работа для беременныхъ должна быть облегчена и совершенно запрещена съ того времени, какъ трудъ становится для беременныхъ обременительнымъ, а также втеченіи, по крайней мѣрѣ, шести недѣль послѣ родовъ.

7. Вышеупомянутыя постановленія должны распространяться, кромѣ фабричныхъ рабочихъ, и на рабочихъ, занятыхъ въ промыслахъ и земледѣліи, на лицъ, состоящихъ въ услуженіи, а также, по мѣрѣ возможности, и на служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ и по транспорту.

8. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ фабричнаго законодательства должно быть назначено достаточное по числу ихъ производства число фабричныхъ инспекторовъ и инспектрисъ; помощники инспекторовъ должны выбираться изъ среды рабочихъ. Для предупрежденія преступленій противъ законовъ, охраняющихъ трудъ рабочихъ, за нарушеніе ихъ должны быть назначены строгія наказанія.

9. Предоставленіе выбора членовъ правленія страховыхъ учрежденій самимъ страхующимся.

10. Незаконорожденнымъ дѣтя и сироты должны получать цѣлесообразный уходъ и воспитаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ и ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Москва. 9 сентября. Проѣзломъ черезъ Москву узнаю, что здѣсь сегодня начались стачка типографскихъ рабочихъ. Въ публикѣ говорятъ о происшедшихъ будто бы демонстраніяхъ на Мясницкой и на Тверномъ бульварѣ. Въ шестомъ часу вечера прохожу по Лешитаевскому пер.; у воротъ типографіи Мамонтова стоятъ городовой, черезъ нѣсколько шаговъ встрѣчаю другого, дома черезъ три — еще; но въ переулкѣ особеннаго оживленія не замѣтно. Иду въ Черкышевскій пер.; передъ типографіей „Русскихъ Вѣдомостей“ — опять городовые и дворники, человѣкъ пять; изъ подъѣзда выходитъ господинъ въ фуражкѣ фабричнаго инспектора и идетъ по дворъ къ сопровождающимъ одного изъ дворниковъ. Выхожу на Тверскую, втеченіе получаса наблюдаю, какъ по направленію къ бульвару идутъ по одиночкѣ, парами и нѣсными группами пристава и городовые; вотъ проѣзжаетъ закрытая карета съ надписью „Тверской полицейскій домъ“; позади у входной двери сидитъ городовой съ книгой подъ мышкой. Выхожу на Тверской бульваръ: у памятника и по площади передъ Страстнымъ монастыремъ стоятъ группами полицейскіе. По всему бульвару сидятъ на скамейкахъ и прохаживаются типографщики; останавливаются небольшими кружками и переговариваются между собою. Между ними съ самымъ мирнымъ видомъ прохаживаются пристава и городовые. Рабочихъ, сидящихъ и гуляющихъ, нѣсколько сотенъ; посторонней публики самое ничтожное количество; случайно попавъ на бульваръ, обыватели, привидъ происходящаго, спѣшатъ выбраться, изъ опасенія, „какъ бы чего не вышло“. Прохожу по самаго конца бульвара въ Никитскимъ воротамъ. Оттуда все время подходятъ новыя и новыя группы рабочихъ. Это часъ окончанія работъ на постройкахъ, и черезъ бульваръ то и дѣло проходятъ группами каменщики, маляры и т. д. Около семи часовъ полиція начинаетъ просить публику расходиться. Отъ памятника въ противоположный мо-

нешъ бульвара направляется довольно большая партія рабочихъ, шутъ стройный, ритмъ, къ чему постепенно пристаютъ новыя и новыя лица, и вся толпа въ нѣсколько десятковъ проходитъ черезъ Тверской и Никитскій бульваръ, къ концу котораго расходятся. Нѣкоторые останавливаются здѣсь и оживленно обсуждаютъ положеніе дѣлъ. Подходятъ къ одной молодежной группѣ, — „не сожалѣйте, говоритъ рабочій, обсужденіе вопросовъ уже закончено, и студенческій кругъ около говорившаго товарища рабочіе начинаютъ расходиться. Слышу послѣднія слова, представляющія, очевидно, вопросъ: „какъ быть?" Разспрашиваю отдѣльныхъ лицъ и узнаю, что забастовала типографія „Левинсонъ", на которую будто бы „вышалъ жребій", и что забастовка была поддержана другими типографіями. Ожидаютъ, что на завтра станутъ всѣ типографіи, и Москва останется безъ газетъ. Требуютъ повышенія заработной платы, приблизительно процентовъ на 30, укороченія на одинъ часъ рабочаго дня и обѣденнаго перерыва. Говорятъ, что нѣкоторыя типографіи уже взялили готовность удовлетворить требованія рабочихъ.

10 сент., 10 час. утра. „Русскихъ Вѣдомостей" сегодня принотницу меня въ своей квартирѣ коллегъ не привесли; „Курьера", повидимому, тоже нѣтъ (печатается у „Левинсона").

12 сентября. Стачка типографщиковъ въ Москвѣ продолжается; десятаго изъ газетъ вышли только Русскій и Московскія Листки; вчера „Русскій Листокъ" своръ выпустить одинъ лишь объявленій, „Московскій" же выходитъ въ обычномъ объемѣ. Забастовка началась, какъ и уже писалъ, во вторникъ девятаго числа. Первой забастовала типографія Левинсонъ, какъ говорятъ, по жребію. Тотчасъ же присоединились и другія типографіи. Повидимому, все было рѣшено и организовано заранѣе. Полиціи знали о готовящейся стачкѣ задолго и ожидали ее еще въ субботу, думая, что двумя праздничными днями, седьмого и восьмого, стачечники воспользуются для устройства демонстраціи. Поэтому уже въ субботу начались аресты въ обыски среди типографскихъ рабочихъ; ко вторнику арестованныхъ насчитывалось 21 чел. Рабочіе посѣщали объявить стачку во вторникъ. Забастовщики ходили по всѣмъ типографіямъ и „присоединяли ихъ къ стачкѣ, пока не забастовала всѣ. Около „Московскаго Листка" и Синодальной типографіи была поставлена усиленная полицейская охрана. Въ Синодальной типографіи выбили стекла, у „Листка" выломали ворота. Редакторъ „Русскаго Листка" Козецкій также заблаговременно обратился въ полицію и вызвалъ наряды. Наборщики не были выпущены изъ зданія, пока не набрали номера. Козецкій объявилъ, что удовлетворяетъ всѣ требованія, но на слѣдующій день они всетаки не явились. Въ „Московскомъ Листкѣ" работаютъ ученики-мальчики, ветранжей и набранные при содѣйствіи полиціи хитровцы; да и тѣ идутъ не иначе, какъ за баснословную цѣну. Требованія забастовщиковъ формулированы въ 12 пунктахъ. Изъ нихъ важнѣйшіе — 1. девятичасовой рабочій день, 2. обѣденный перерывъ въ два часа, 3. дежурный врачъ и фельдшеръ при типографіяхъ, 4. улучшеніе гигіеническихъ условій (вентиляція, освѣщеніе и т. д.), 5. повышеніе заработной платы такъ, гдѣ она понѣзначена, на 20%, а гдѣ сдѣльная — на 25% и т. д. Наконецъ, стачечники заявляютъ, что не намѣрены входить въ соглашенія съ отдѣльными хозяевами, а желаютъ, чтобы требованія ихъ были приняты съ общаго согласія всѣхъ типографскихъ хозяевъ, и чтобы согласіе это было засвидѣтельствовано письменныхъ актомъ. Выдержка — поразительная для русскихъ рабочихъ. По словамъ одного офицера, гг. студентамъ можно поставить въ примѣръ столь достойное поведеніе типографщиковъ". Работы остановились во всѣхъ типографіяхъ, кромѣ „Московскаго Листка", о которой сказано, и Городской типографіи, куда трудно проникнуть, такъ какъ она вся окружена полицейскими зданіями. У всѣхъ типографій дежурятъ городовые и дворники. Демонстрацій въ настоящемъ смыслѣ слова не было. Московскій Комитетъ Партіи выпустилъ воззваніе къ забастовщикамъ. Несомнѣнно, что у стачечниковъ есть руководители. Но кто они и гдѣ они — никому неизвѣстно. Полиція совершенно сбита съ толку.

Десятаго къ стачкѣ присоединились переплетчики, а одиннадцатаго уже были разговоры и забастовкѣ среди кондукторовъ и другихъ рабочихъ конножелѣзныхъ дорогъ. Всѣхъ типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ около 23 тысячъ.

Любопытно отмѣтить, что наборщики „Русскихъ Вѣдомостей" бастуютъ почти исключительно ради солидарности съ остальными. Условія работы въ „Р. В." почти удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ бастующихъ, и ни нѣкоторыя улучшенія редакція согласна*).

Ни происходившихъ въ эти дни совѣщаніяхъ типографщиковъ-хозяева пришли къ соглашенію понизить рабочій день до 10 час. (обычно теперь 12 час., въ „Рус. же Вѣд." для дневныхъ смѣнъ — девять час., для ночныхъ — восемь) и повысить сдѣльную заработную плату до 18 коп. съ 1.000 буквъ набора, а мѣсячную довести до 35-40 руб. (въ „Рус. Вѣд." уже и теперь платятъ по 18 коп. съ 1.000, а мѣсячное жалованіе наборщика равняется 50 руб.; они согласны прибавить еще пять руб.; тогда рабочіе объявили, что желаютъ прибавки въ 15 руб.).

Въ публикѣ усиленно говорятъ, что гдѣ то были окружены и загнаны въ манежъ человѣкъ 200 рабочихъ, которые частью разведены по участкамъ, частью выпущены. Что девятаго было много арестованныхъ, — это несомнѣнно. Одинъ знакомый, живущій какъ разъ напротивъ Пречистенскаго полицейскаго дома, разсказывалъ мнѣ, что всю ночь (на десятое число) не могъ заснуть, такъ какъ безпрестанно трещали извозчичьи пролетки, подвозившія къ тюрьмѣ преступныхъ. Говорятъ, теперь полиція принимаетъ мѣры къ высылкѣ забастовщиковъ на родину. Повилюсь было бы объявленіе оберъ-полицейместера, что кто не станетъ на работу сегодня (12), тотъ можетъ получить разсчетъ въ участкѣ, или у себя на родинѣ также при содѣйствіи полиціи.

Одесса. (Приводимъ письмо работницы, дающее характерныя разсказъ о знаменитыхъ днихъ олес. всеоб. стачки). У насъ до этого времени все время было брожение, раб. были веселы, шли оживленные разговоры, всѣ ждали того времени, когда у насъ забастуютъ, рѣшено было начать забастовку въ пятницу 17 числа по окончаніи и сдачѣ работъ. Пришелъ мастеръ и заявилъ намъ, что хозяинъ просилъ не объявленіе, сказалъ, чтобы каждое отдѣленіе выбрало по одному рабочему изъ своей среды и чтобы они въ субботу вечеромъ зашли къ нему. Рѣшено было такъ: — получить деньги и объясненіе отъ хозяина и не явиться въ понедѣльникъ на работу. Однако вышло не такъ, какъ мы думали: въ среду мы были вызваны рабочими.

Работила мы всѣ спокойно, вдругъ слышимъ крикъ и свистъ. Рабочіе переругались, не понимая, что такое, что зоветъ ихъ, для чего именно, для чего вызвали всѣхъ. Поняли только сознательные рабочіе. Они поняли, что ихъ зовутъ товарищи на борьбу съ капиталистами-эксплуататорами и съ тѣмъ, кто, въ коронѣ, пьетъ также кровь народа: Мы слышали смѣлый призывъ съ улицы, не страшились его, у насъ явилась бодрость и вѣра въ будущее, и мы смѣло вышли на улицу, звали нашихъ рабочихъ: „идемъ къ намъ! никто не посмѣетъ насъ бить!"

Но меня интересовало до выхода изъ завода, что пришелъ. Я подошла къ одну и вижу: масса рабочихъ машетъ платками, нѣкоторые держатъ палки и кричатъ: „товарищи, бросайте работать!" Я побѣжала наверхъ, вижу — всѣ побросали машины, нѣкоторые ихъ почистили, а нѣкоторые — нѣтъ, директоръ волновался и мастера не понимаютъ, что такое: пожаръ что-ли, что рабочіе бѣгутъ? Но когда узнали, въ чемъ дѣло, что на пожаръ, тутъ-то бѣда: ворота затворились, какъ у Саввы Морозова... Дѣлать нечего, отворяй скорѣй ворота, выпускай рабочихъ... Безъ десяти минутъ дали гудокъ.

Когда мы вышли, то насъ встрѣтилъ свистомъ, какъ будто на зло капиталистамъ, что наша возьметъ. Тогда мы присоединились къ товарищамъ въ всей массой пошли къ заводу Гена и тамъ вызвали рабочихъ и тамъ же торжественно встрѣтили ихъ. Присланы были казаки, чтобы разогнать рабочихъ, но не разогнали, потому что стояли тихо, но указывали на ихъ службу, на жизнь, какъ они живутъ и для чего они служатъ. Тамъ произелъ первый день. На второй день назначена была сходка, и всѣ стали расходиться по домамъ. Но для меня эта ночь была не для сна, всю ночь не спала, думала, какъ будетъ завтра, какъ пойдетъ вся масса темная эту борьбу сознательныхъ. День былъ ясенъ, съ утра сталъ народъ сходиться на сходку. Мы должны были дѣлиться въ заводу и забрать всѣхъ рабочихъ. Большихъ трудокъ стоилъ созвать всѣхъ рабочихъ на сходку. Когда мы пришли, то народъ такъ уже былъ, много было ораторовъ. Часть собравшихся пошла къ сосѣдиему заводу, чтобы вызвать рабочихъ. Рабочіе были вызваны. Тогда всѣ сѣли на траву, и ораторъ говорилъ рѣчь; по окончаніи рѣчи были спѣты революціонныя пѣсни. Во время пѣнія каждый забылъ то, что имѣлъ и давалъ и не даетъ развиться, забыли даже шпіоновъ, моторыхъ правительство прислало, чтобы вызовить вредныхъ для него людей. Въ то время для насъ ничего не было ужаснаго. Передъ нами рисовалась картина счастья, свободы и братства: солнце привѣтливо подъ насъ, и деревья шумѣли и какъ будто шептали о свободѣ. Но не всѣ поняли, что такое свобода. Тѣ, которые не поняли, стали уходить и креститься, говоря: „Господи, неужели можно безъ него; да и что намъ онъ, намъ нужно съ капиталистами бороться, а не съ царемъ". Но вотъ другая картина. Въ глуши сада — масса людей, и оратора держатъ на олечахъ. Онъ говоритъ рѣчь о борьбѣ съ врагомъ. Тутъ касса покрываетъ конецъ рѣчи криками: долой самодержавіе! А въ другой сторонѣ также говоритъ, какъ нужно бороться за свою жизнь и счастье всѣхъ людей. Послѣ всего этого всей массой пошли по всѣмъ заводамъ другомъ, вызывали рабочихъ присоединяться къ борьбѣ, чтобы показать капиталистамъ, что сила въ рукахъ рабочихъ. И такъ весь день ходили по всѣмъ улицамъ города. Интересная картина была въ гаванѣ, когда освобождали всѣхъ рабочихъ и выпускали изъ парового котла паръ. На пароходахъ раздавались гудки за гудками. Мальчики подростки 12-13 лѣтъ выпускали паръ и явонили въ колокольчики. Кругомъ смѣхъ, говоръ. Всѣ были веселы, дѣлились всѣмъ, что у кого было, бубликами и водой, всѣ были товарищи, и, казалось, вѣрили, что добьются хорошаго. Посреди улицы останавливались, говорили рѣчи, затѣмъ шли дальше, и такъ до вечера. Вечеромъ опять пошли на то самое мѣсто, гдѣ были утромъ, затѣмъ назначена была на другой день сходка; всѣ опять разошлись по домамъ. Всѣ эти дни жертвъ никакихъ не было, только одно происшествіе случилось: на пирохотѣ капитанъ толкнулъ одного мальчика и разорвалъ ему рубашку, но тутъ за него вступились рабочіе. Капитанъ видитъ, что дѣло плохо, далъ мальчику рубль, тѣмъ и замолчалось происшествіе.

На третій день многіе рабочіе предъявляли хозяевамъ требованія. Мы тоже предъявили: 8 часовъ, повышеніе заработной платы и еще нѣкоторыя. Но хозяинъ намъ заявилъ, что прибавки онъ сейчасъ не дастъ, подумаетъ, можно ли это или нѣтъ, а до того времени, чтобы шли на работу: „Что вамъ даромъ ходить съ тѣми, которые бунтуютъ васъ; и, вѣдь, знаю, что среди васъ есть лѣнтяши, которыя содержатъ родныхъ, такъ какъ-же вы думаете прожить, не работавши?" „Мы, говорятъ, безъ васъ мѣсяца два проживемъ, а какъ вы безъ насъ проживете?". Рабочіе не обратили на это вниманія, стали расходиться постепенно; послѣ обѣда сыдан былъ авансъ всѣхъ. Въ то время, когда рабочіе расходились, пріѣхалъ въ комитета „независимыхъ" ораторъ, сталъ читать требованія и говорятъ, что рабочіе прислали отъ себя одного представителя съ этими требованіями въ комитетъ Шаванча. Многіе хотѣли пойти заспаться, но къ концѣ концовъ никто не пошелъ, и всѣ постепенно разошлись по домамъ.

Насъ нѣсколько пошли на сходку. Мы взяли всѣхъ своихъ рабочихъ на сходку, они нахъ отвѣтили: „не нужна намъ сходка, такъ всѣ соціалисты, которые не хотятъ царя; намъ нужно бороться за экономическое, а не за политическое". Мы не обратили на нихъ вниманія, пошли на сходку. — Жара была ужасная, но напиться воды было гдѣ: жителя того района поняли, что борятся за лучшую жизнь; они выносили ведрамъ на улицу воду, чтобы люди утолили свою жажду. Когда мы стали подходить къ мѣсту сходки, я была пущена громадными нападками народа. Всѣхъ влекло сюда одно желаніе — послушать, что будутъ говорить въ этотъ день, какими средствами и какъ бороться съ капиталистами. Подходя къ мѣсту сходки, пугъ видимъ, что народъ бѣжитъ. Я удивилась, спрашиваю „что такое? почему вы бѣжите?" Они говорятъ: не ходите туда, тамъ „спицалистовъ" гонятъ и бьютъ. Я не обратила вниманія на то, что говорили. Придя на сходку, а поразилась: первый разъ въ жизни увидѣла столько народа: что-то было необыкновенное, шумъ, свистъ. Когда и подошли ближе, то увидѣла такую картину: къ востоку масса народу, а между ними ораторы говорили рѣчи; а къ западу тоже людей масса; кто чѣмъ занимался, нѣкоторые раздѣлялись на цехи; кто сидѣлъ, говорилъ, кто пѣлъ. Въ это время каждый чувствовалъ себя гражданиномъ, думалъ, что настало то время, что можно свободно собираться, говорить, пѣть. Но свободы не было: присланы были солдаты. Когда народъ увидѣлъ ихъ, сталъ расходиться, но не всѣ; нѣкоторые остались, продолжали свои дѣла. Тогда дань былъ солдатамъ приказъ — приложить штыкъ къ народу. Началась свалка. Каждый хотѣлъ себя защитить, бѣжали и душили другъ друга. Но вотъ вышли всѣ въ открытое поле, сгорганизовались вмѣстѣ и выбросили красное знамя, а другое — маленькое красный платокъ съ красной каймой свѣже-пролитой народной кровя. Когда и удалбя это, сердце забилось у меня, рвется туда, гдѣ товарищи несутъ гордо и смѣло знамя свободы, поютъ пѣсни, зовутъ на борьбу всѣхъ, чтобы завоевать всѣмъ счастье, равенство и свободу всему народу. И вотъ постепенно мечезаетъ изъ виду все. А тутъ ведутъ товарищей раненыхъ, а тамъ позади на обрывѣ остались одни шпоны „независимые". Они зовутъ къ себѣ: „въ намъ! мы ваши друзья и защитники!" Нихъ въ отвѣтъ кричатъ: „долой шпоновъ, долой независимыхъ!" И такъ закончилась сходка.

Настали тяжелые дни. Слухи носились кругомъ, что демонстрантовъ всѣхъ забрали и очень били. По всему городу разставлены были патрули: казаки и солдаты. Заводы всѣ стояли, гудковъ не было. Полиція суетилась, брала много попало, кто хотѣлъ, указывалъ, кого знадъ; съ улицы, изъ сада брали, но строго нѣсколько дней стали выпускать.

Мы отъ 19 числа и до 23 сходились съ оставшимися товарищами въ саду послѣ обѣда для рѣшенія нашихъ дѣлъ, какъ дѣйствовать далѣе, чтобы поддержать нашу стачку. Мы всегда сидѣли до 11 часовъ. Кто что услышитъ, сейчасъ — объясняетъ, и мы всѣ разбираемъ подробно. Кто что имѣлъ — приносилъ, вмѣстѣ дѣлились. И такъ мы себя представляли, что это была у насъ коммуна, такъ было радостно въ кругу товарищей, но когда наступалъ часъ идти домой, становилось жутко на сердцѣ. Думалось, что теперь дѣлается въ тюрьмахъ и какъ живутъ наши товарищи. Тамъ все время я мучилась душой, какъ можно почочь всему этому; но все было напрасно: цѣпи скованы еще. И такъ проходили дни до 23 числа; всѣ старанія поддержать стачку были напрасны. Многіе проснлись на работу, 23. числа всѣ вышли на работу, въ другихъ заводахъ раньше пошли работать. Прибавки нѣкоторые заводы дали, но большею частью не добились ничего. За то проснулись многіе отъ долгаго сна. Мы ждали, что намъ будетъ мѣсяцъ разсчетъ; но пока неизвѣстно, что мы обшлаемъ, и теперь будемъ работать еще упорнѣе. Настаетъ время, когда скроется тьма; а теперь, пока что будетъ, а тамъ много; тамъ будемте всѣ вмѣстѣ дружно работать, не страшась ничего. Ждетъ насъ свобода, не минетъ и тюрьма. Поклонъ всѣмъ организаторамъ Одесскаго Комитета, чтобы они ни плошали, а прислали намъ подобные прокламаціи.

Одесса. Листокъ о фабричныхъ старостахъ съ категорическимъ предложеніемъ отказываться отъ выборовъ выпущенъ былъ Од. Ком. с.-д. еще въ началѣ августа. Въ этомъ же направленіи велась усиленная устная агитація. Агитація эта имѣла несомнѣнный успѣхъ: такъ, ни заводахъ Каца (400), Гена (300), Вальтуха (150) и ж.-д. желѣзнодорож. мастерскихъ (2.500), рабочіе наотрѣзъ отказались, даже приступить къ выборамъ старостъ. Фабричный инспекторъ пріѣзжалъ на крупные заводы и „упрашивалъ рабочихъ принять старостъ, домазывая, что новый законъ надавъ для того, чтобы „правительство могло лучше знакомиться съ нуждами рабочихъ. „Не нужно намъ такихъ законовъ!" „Шпіонскій отъ завонъ", кричали рабочіе, дружно отказываясь отъ новаго царскаго „благодѣянія". Старосты учреждены только на нѣкоторыхъ мелкихъ заводахъ. Большею частью хозяева говорилъ наиболѣе „преданному" рабочему — „ты будешь старостой" и такимъ патріархальнымъ порядкомъ производились выборы.

Мѣстные соц.-демократы полагаютъ, что массовой отказъ по всей Россіи или, по крайней мѣрѣ, къ крупныхъ промышленныхъ центрахъ имѣлъ бы крупное агитаціонное значеніе. Какъ показываютъ вышеприведенные факты, такая постановка вопроса нашла живой отклинъ въ рабочей массѣ.

(Замѣтимъ, съ своей стороны, что мы считаемъ болѣе правильной тактикой не отказываться отъ выбора старостъ вовсе, а вести неуклонную борьбу противъ извращенія выборовъ, противъ попытокъ шпіонства черезъ посредство старостъ и т. д. Мы высказались уже объ этомъ въ № 46 „Искры". Ред.)

Керчь. 8 и 9 сентября забастовали рабочіе русскаго и россійскаго пароходнаго общества, требуя повышенія заработной платы. Рабочихъ разсчитали и на ихъ мѣсто присланы были солдаты. 12-го забастовали рабочіе малекьаго завода Бухштаба, отсюда забастовка перекинулась на табачную фабрику Месакеуди, потомъ на мельницы (ихъ двѣ), а тамъ присоединялись и ремесленники. Забастовавшіе рабочіе ходили всюду, приглашая рабочихъ прекстать ихъ мимъ и требовать повышенія платы. Нѣкоторые приставали съ удовольствіемъ, на другихъ приходилось дѣйствовать силой, т. е. останавливали машинки и выгоняли рабочихъ. Магазины были закрыты, хозяевами города въ этотъ день были рабочіе. Градоначальникъ растерялся было, но потомъ придумалъ слѣдующее: когда вся масса рабочихъ к публики сконцентрировалась возлѣ фабрики Месакеуди (имъ казалось, что тутъ еще работаютъ), градоначальникъ, не долго думая, телефонируетъ пожарному обозу, что фабрика горитъ, а пока что сталъ разгонять публику и тамъ, гдѣ находилъ малѣйшее сопротивленіе, давалъ волю рукамъ и ногамъ. Такимъ образомъ онъ ударилъ ногой одну курсистку (Уманскую), которая не хотѣла уйти со своего мѣста. Она бросила ему на ногу улицу подлецъ, и теперь она обвиняется въ подстрекательствѣ толпы и въ оскорбленіи градоначальника при исполненіи обязанностей. Вскорѣ послѣ этого инцидента явился пожарный обозъ; полицейскіе стали растерявшемуся рабочему качать, и вдругъ толпу обдала сильная струя воды. Всѣ разбѣжались по сторонамъ на нѣсколько минутъ, а потомъ, опомнившись, исколотили пожарнаго, а кишку разорвали на части. Отсюда масса отправилась къ вокзалу за желѣзнодорожными, здѣсь выпустили паръ изъ паровоза, и вечерній поѣздъ не могъ уѣхъ. Градоначальникъ, послѣ неудавшейся попытки тушить пробудившееся чувство возмущенія водой, вызвалъ солдатъ. Толпа возвращалась съ вокзала часовъ въ 12 ночи (погода была ужасная, дождь лилъ, какъ изъ ведра). Масса устала, измокла, но уходить и не думала. Вдругъ офицеръ скомандовалъ атаку. Солдаты со штыками на перевѣсъ бросились на внутренняго врага и разогнали его. 13-го городъ по телеграммѣ былъ объявленъ на положеніи усиленной охраны; комендантомъ крѣпости было приказано 18 ротъ. Мѣстная организація выпустила прокламацію, призывая рабочихъ къ демонстраціи и къ сходкѣ на горѣ Митридатъ. Утромъ на этой горѣ собралось около 2.000 рабочихъ: держалъ рѣчь одинъ интеллигентъ, указалъ, какъ должны держать себя рабочіе, чтобы выиграть стачку. Съ Митридата рабочіе отправились къ агентству; гдѣ работали портовые, которыхъ уже удовлетворили. Когда толпа стала напирать на ворота агентства, скомандовали солдатамъ стрѣлять. Былъ убитъ на мѣсть неповинный старикъ, шедшій съ хлѣбомъ, и раненъ одинъ рабочій. Начались массовые аресты на улицѣ. (Интересная подробность: „ни баркасъ работала грузины, ихъ скорѣй отправили въ море, боясь ихъ ножей). Толпа отправилась къ участку, требуя освобожденія арестованныхъ товарищей. Тутъ снова раздались выстрѣлы, ранили двухъ (изъ нихъ одинъ уже умеръ), убили одного и много легко раненыхъ. Выстрѣлы напугали толпу, и демонстрація не удалась. Войска наводнили городъ, разгуливая съ одной улицы на другую и терроризируя населеніе. 13-го пріѣхалъ фабричный инспекторъ, градоначальникъ въ вывѣшенныхъ объявленіяхъ приглашалъ приступить къ работѣ, обѣщая, что инспекторъ объѣдетъ всѣ фабрики и заводы и разспросить о нуждахъ рабочихъ. Рабочіе подлались на удочку, начали работать. Въ результатѣ — портовые получили прибавку, больше никто ничего. На похоронахъ были произнесены ляѣ политическія рѣчи тѣмъ же интеллигентомъ. Его долго не арестовывали, такъ что ему удалось даже бѣжать въ Новороссійскъ, но передъ самымъ отходомъ парохода заграницу его арестовали. Арестовано 100 рабочихъ и 3 интеллигента.

Феодосія, Таврической губ. Въ ночь со второго на третье августа по всему городу были разбросаны прокламаціи въ количествѣ 300 экз. — къ рабочимъ и 400 — къ интеллигенціи. Въ ту же ночь на улицѣ арестованы двое рабочихъ, подозрѣваемыхъ въ разбрасываніи прокламацій (сидятъ въ тюрьмѣ). Полиція успѣла до утра подобрать 340 экз. Прокламаціи вызвали забастовку портовыхъ рабочихъ, въ количествѣ 300-400 чел. Требованія были слѣдующія: 1. за выгрузку изъ вагона зерна въ мѣшкахъ 2 руб. 25 коп. вмѣсто получаемыхъ 1 руб. 50 коп., 2. безъ мѣшковъ, т. е. насыпью, 3 р. 50 к. вмѣсто 2 р. 50 к., 3. погрузка на пароходъ шесть коп. съ четверти вмѣсто пяти коп., 4. уничтоженіе артели (артельные рабочіе пользовались преимуществомъ, получая чаще работу отъ конторъ, т. къ только въ случаѣ недостаточнаго количества артельныхъ рабочихъ возтдніе *нанимали отъ себя рабочихъ именно, которыхъ эксплоатировали въ свою пользу*). Забастовка продолжалась два дня. Всѣ требованія удовлетворены. По этому поводу здѣсь были губернаторъ Треповъ. Бесѣдуя съ рабочими на пристани, куда они были созваны, онъ заявилъ, что, если кто-нибудь осмѣлится выразить недовольство, то немедленно будетъ высланъ изъ Феодосіи; рабочіе, молъ, должны всегда помнить, что онъ сильнѣе ихъ.

Въ главномъ ресторанѣ оффиціанты, въ числѣ 15 чел., устроили стачку. Причина та, что хозяинъ не только не платилъ жалованья, но еще бралъ у посѣтителей по 5 руб. въ мѣсяцъ. Забастовка продолжалась нѣсколько дней. Принято обратно пять

*) Среди требованій забастовщиковъ забылъ отмѣтить требованіе объ избраніи по всѣхъ типографіяхъ старшихъ по новому закону.

лат. на жалованье по пяти руб. въ мѣсяцъ; остальные поступили въ другіе рестораны.

(Объ упоминаемыхъ изъ корреспонденціи прокламаціи доставлены въ редакцію. „Одесскій соціалъ-демократическій рабочій кружокъ" излагаетъ событія изъ всего юга и зоветъ къ борьбѣ за свободу и за соціализмъ. Изданы прокламаціи на гектографѣ).

Екатеринославъ. Въ послѣднихъ числахъ іюля рабочіе, въ количествѣ 90 человѣкъ, собрались въ степи за Брянскимъ заводомъ для обсужденія своихъ нуждъ. Собраніе приходило къ концу, когда раздались тревожные свистки разставленныхъ рабочими сторожевыхъ патрулей. Рабочіе выстроились въ нѣсколько рядовъ и пошли сомкнутой группой къ Брянскому заводу. Навстрѣчу имъ выскочило человѣкъ пять конныхъ городовыхъ, которые остановились въ недалекомъ разстояніи отъ рабочихъ; тѣ продолжали свой путь. Вскорѣ появилось еще до 30 конныхъ городовыхъ подъ предводительствомъ пристава и околоточнаго надзирателя, городовые выстроились въ рядъ, одни вызвали револьверы, другіе вооружились нагайками, и бросились на рабочихъ. Тѣ не выдержали натиска и разбѣжались въ разныя стороны. Началась дикая вакханалія — натѣшились городовые своя подлыя души, били рабочихъ до полусмерти, особенно сильно избили одного шестнадцатилѣтняго юношу; отъ него требовала назвать фамиліи присутствовавшихъ на собраніи, но онъ не назвалъ ихъ. Били его сначала нагайками, затѣмъ рукоятной нагайки, товарищъ хотѣлъ защитить руками голову отъ ударовъ, руки его сплошь черныя и искровавленныя, но и голова не въ лучшемъ состояніи: запухли глаза, черныя полосы — слѣды нагайки по всему лицу. Подобныя же вещи имѣетъ и дѣвушка, единственная бывшая на собраніи. Когда городовые напали на рабочихъ, то лошадью сшибли ее съ ногъ, такимъ образомъ она осталась позади товарищей. Вставъ съ земли, она пошла въ Брянскому заводу; городовые, разогнавъ и избивъ рабочихъ, возвращались домой и мистили дѣвушку; тогда каждый изъ нихъ подъѣзжалъ къ ней и ударялъ ее нагайкой со словами: „получи негодница отъ меня"; затѣмъ нѣсколько звѣрей, трудно назвать ихъ людьми, схватили дѣвушку за руки и носи и начали бить ее по голому тѣлу; въ заключеніе, ихъ руководитель, пилоточный надзиратель, предложилъ городовымъ произвести надъ дѣвушкой гнусное насиліе, но отчаянные крики и сопротивленіе дѣвушки заставили ихъ отказаться отъ своего намѣренія.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

КОНГРЕССЪ АНГЛІЙСКИХЪ ТРЭДЪ-ЮНІОНОВЪ.

Капиталистическая печать континента Европы не прочь при случаѣ — напримѣръ, когда надо ругнуть соціалъ-демократовъ, — похвалить англійскихъ рабочихъ за ихъ разсудительную умѣренность и равнодушіе къ соціализму. И она права въ своихъ похвалахъ: соціализмъ, дѣйствительно, плохо прививается въ Англіи. Единственная организація, стоящая здѣсь на почвѣ ученія Маркса, — Соціалъ-демократическая Федерація, насчитывавшая послѣ двадцатилѣтняго существованія всего отъ двадцати до тридцати тысячъ членовъ и распылгавшая весьма ничтожнымъ количествомъ матеріальныхъ и интеллектуальныхъ силъ, которыхъ хватаетъ только на изданіе тощей еженедѣльной газеты „Justice" („Справедливость"); другая соціалистическая организація, такъ называемая „Независимая Рабочая Партія", съ еженедѣльнымъ органомъ „Labour Leader" („Вождь Труда"), пользуется нѣсколько большимъ вліяніемъ, но соціализмъ ея довольно низкопробный, съ сильнымъ народническимъ привкусомъ; третья, „Фабіанское Общество", реформаторскій соціализмъ котораго вдохновлялъ преслоутаго Бернштейна на „пересмотръ" марксизма, работаетъ исключительно въ буржуазной средѣ. Здѣсь не приходится распространяться объ историческихъ причинахъ такой соціалистической отсталости англійскихъ рабочихъ. Достаточно будетъ отмѣтить, съ одной стороны, великолѣпную организованность господствующихъ классовъ, ихъ умѣнье управлять безъ помощи грубыхъ мѣръ, выработанное вѣками, ихъ воздержаніе отъ мелочныхъ придирокъ и готовность на мелкія уступки, ослабляющія стихійное раздраженіе рабочихъ, искусство, съ какимъ они умѣли держать народъ во тьмѣ (такъ, народныя школы, содержимыя на общественный счетъ, были заведены въ Англіи впервые только въ семидесятыхъ годахъ, а рянъше существовали только частныя школы, устроенныя попами, да и то въ ничтожномъ количествѣ) и т. п., и съ другой стороны — сложность задачъ, представляемыхъ уму рабочаго экономической и политической жизнью такого государства, какъ Англія, расширувшаго свои владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта, вынужденнаго въ большей мѣрѣ, чѣмъ какое-нибудь другое, заниматься международной политикой — область, въ которой изъ-за традиціоннаго „патріотизма" особенно легко забывается классовая рознь. Въ царствѣ „законности" и самой широкой политической свободы только соціализмъ можетъ выдѣлить рабочихъ въ особую партію. Отнимите у рабочаго соціализмъ, и онъ ставовится обыкновеннымъ обывателемъ, консерваторомъ или буржуазнымъ демократомъ, если не индеферентистомъ, и самодовольно плетется въ хвостѣ „респектабельныхъ" буржуазныхъ партій. И мы видимъ, что чуждающееся соціализма англійское рабочее движеніе не объединено политически въ независимое цѣлое, не сливается въ одну могучую рать, а растекается по множеству русель. Фактическимъ представителемъ его являются союзы рабочихъ по промысламъ — трэдъ-юніоны. Ихъ болѣе тысячи и охватываютъ они около четверти всего числа рабочихъ. Это наиболѣе крупныхъ трэдъ-юніоновъ заключаютъ въ себѣ двѣ трети всѣхъ трэдъ-юніонистовъ (болѣе милліона человѣкъ). Ихъ запасные фонды превышаютъ 26 милліоновъ рублей, а годовой доходъ составляетъ болѣе 20 милліоновъ; значительная часть этого дохода тратится на объединенную взаимопомощь, избавляя тѣмъ государственную казну отъ „непроизводительныхъ" расходовъ, и приблизительно одна пятая служитъ боевымъ цѣлямъ. Денежная сила трэдъ-юніоновъ внушаетъ капиталистамъ извѣстное чувство уваженія къ нимъ и склонность итти на мировую, если требуемыя уступки не слишкомъ велики, но это уваженіе смѣшано съ страхомъ и съ желаніемъ сокрушить трэдъ-юніоны, мока они не надѣлали слишкомъ большой бѣды. Нужды нѣтъ, что заграничные буржуа, запугавные соціалъ-демократіей, повѣдали англійскихъ рабочихъ ствать своихъ въ примѣръ, — англійскіе капиталисты, которымъ бонтьки соціалъ-демократіи не приходится, не склонны видѣть въ трэдъ-юніонамъ громоотводъ: такъ или иначе, а трэдъ-юніоны обуздываютъ самодержавный произволъ капиталистовъ, и потому ихъ надо сокрушить. Потеря Англіей прежняго монопольнаго положенія на всемірномъ рынкѣ дѣлаетъ капиталистовъ весьма склонными уравновѣшивать сокращеніе прибыли урѣзываніемъ заработной платы, а прогрессирующая концентрація капитала, стихійная и планомѣрная (оформленные и неоформленные тресты), повышаетъ его боевую силу и боевой задоръ. Поборники законности, капиталисты, рѣшили сокрушить трэдъ-юніонизмъ самымъ законнымъ образомъ — съ помощью судовъ. Послѣднимъ аргументомъ трэдъ-юніоновъ при переговорахъ съ предпринимателями является стачка. Законъ разрѣшаетъ стачки, но разрѣшаетъ также предпринимателямъ замѣщать стачечниковъ новыми рабочими. Если трэдъ-юніонъ помѣшаетъ послѣднимъ стать на работу или убѣдитъ не подрывать своего же брата, фабрика станетъ, и предприниматель понесетъ убытки. А кто ввелъ ближняго къ убыткамъ, обманулъ возможность ему ихъ. Сообразивъ это, капиталисты качали съ 1900 г. предъявлять къ трэдъ-юніонамъ иски за подобные убытки, и суды находятъ ихъ правильными. Одна желѣзная дорога выиграла такимъ манеромъ съ союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ цѣлыхъ 400.000 рублей за убытки, причиненные стачкой, и эта новая тактика начинаетъ вызовывать самыя сильныя симпатіи въ капиталистическомъ мірѣ. Добродѣтельныхъ трэдъ-юніонистовъ, практичныхъ и умѣренныхъ, приходится но невольно задуматься надъ своимъ положеніемъ, и мысль о недостаточности чисто профессіональной борьбы навязывается сама собою. Въ рукахъ у капитала судъ, въ его рукахъ законодательство, въ его рукахъ управленіе, народная казна, церковь, школа, пресса... На помощь консервативной или либеральной партіи надѣяться нечего, рабочимъ надо образовать свою. Но это дѣло нелегкое. Трэдъ-юніонизмъ далеко не представляетъ готовыхъ органовъ могучей рабочей партіи, они слишкомъ дорожатъ своей „независимостью", слишкомъ привыкли дѣйствовать въ разбродъ, и повяло трудностей организаціонныхъ есть еще и программныя. Нѣтъ партіи безъ программы, а „программу работниковъ" долженъ составлять соціализмъ, а послѣдній, какъ было сказано въ началѣ этой статьи, въ Англіи не въ авантажѣ обрѣтается... Три года назадъ часть трэдъ-юніонистовъ сообща съ „Независимой рабочей Партіей" и „Фабіанскимъ Обществомъ" образовали „Комитетъ представительства труда", цѣль котораго проводить на выборахъ въ парламентъ рабочихъ кандидатовъ. Въ настоящее время къ Комитету примыкаетъ около 800.000 трэдъ-юніонистовъ, внесшихъ на нужды новой рабочей партіи по 4 коп. въ годъ. Щедрое пожертвованіе!... Отъ кандидатовъ въ парламентъ Комитетъ требуетъ, чтобы они не поддерживали кандидатовъ другихъ партій и въ парламентѣ держались солидарно и независимо отъ другихъ партій „въ вопросахъ, касающихся труда". Программы нѣтъ никакой. Соціалъ-демократическая Федерація вступила было въ Комитетъ, но скоро вышла, не успѣвъ убѣдить его принять классовую борьбу за принципъ своей дѣятельности. Какіе вопросы „касаются труда" и какіе не касаются, — Комитетъ не постарался до сихъ поръ выяснить, но уже самая мысль о существованіи вопросовъ, „не касающихся труда" характерна и оправдываетъ сарказмъ Чемберлена, что рабочіе депутаты — очень хорошій народъ у себя въ мастерской, въ парламентѣ же похожи на рыбу, вынутую изъ воды.

Предыдущее изложеніе уяснитъ читателю смыслъ того, что происходило на нынѣшнемъ трэдъ-юніонистскомъ конгрессѣ, засѣдавшемъ въ Лейстерѣ съ 7 по 15 сентября (н. ст.). Главнымъ вопросомъ, обсуждавшимся на конгрессѣ, былъ именно вопросъ о необходимости самостоятельной рабочей политики. Царящая на этотъ счетъ путаница головахъ трэдъ-юніонистовъ путанице прекрасно выразилась въ рѣчи предсѣдателя конгресса, члена союза сапожныхъ рабочихъ Горниджа. Онъ обрисовалъ весь вредъ для рабочаго класса отъ капиталистическихъ судовъ и законодательства и мастакавалъ на необходимости для рабочихъ имѣть своихъ собственныхъ представителей въ парламентѣ; эти представители должны быть непремѣнно рабочими же, но въ то же время людьми съ „широкими взглядами", понимающими, что отдѣльныхъ секцій общества иногда мадо потерпѣть для блага цѣлаго; они должны держаться независимо, но не чуждаться сторонней помощи (т. е. кооперація съ либералами) и расплачиваться за нее услугами съ своей стороны... Классовую войну Горниджъ отвергалъ, потому что она противорѣчитъ идеѣ братства людей: „истинная человѣчность не знаетъ классовъ..." Эта проповѣдь салонжентльменія, безкорыстія и нелабон, обращенная къ обездоленному классу, стяжала оратору похвалы со стороны самого „Times'a": дескать, человѣкъ обнаружилъ пониманіе того, что въ сущности, всѣ классы имѣютъ одинаковые интересы... Пренія начались съ вопроса объ отношеніи трэдъ-юніонистовъ къ „Комитету представительства труда". Представитель союза газовыхъ рабочихъ Питъ Керранъ предложилъ резолюцію, одобряющую образъ дѣйствій Комитета и рекомендующую трэдъ-юніонамъ, еще не примкнувшимъ къ нему, поспѣшить сдѣлать это. По поводу этой резолюціи поднялись пренія о независимомъ образѣ дѣйствій рабочихъ депутатовъ въ парламентѣ, проповѣдуемомъ Комитетомъ. Выше было сказано, что независимость Комитетъ находитъ обязательной только въ „вопросахъ, касающихся труда", но даже и такая независимость показалась непріятной и опасной сторонникамъ кооперація съ либералами, и они предлагали устами Р. Белля, депутата парламента и секретаря союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ, „независимость съ кооперацією". Тѣмъ не менѣе резолюція прошла большинствомъ двухъ третей голосовъ. Представитель союза кирпичниковъ предлагалъ, чтобы „Комитетъ представительства труда" состоялъ изъ однихъ трэдъ-юніонистовъ, якаче постороннie лачнутъ мертвѣть имъ; это предложеніе, направленное противъ соціалистовъ, провалилось подобно „коопераціи". Пасчетъ общей программы рабочей партіи. Конгрессъ не разсуждалъ вовсе и по старой привычкѣ ограничился разборомъ желательности отдѣльныхъ законодательныхъ мѣръ, какъ-то: расширеніе отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими на всѣ отрасли промышленности, восьмичасовой рабочій день, третейское разбирательство въ случаѣ стачекъ, пенсіи старикамъ и т. п., причемъ высказался за всѣ перечисленныя мѣры, кромѣ третейскаго суда. Въ виду того, что депутаты парламента теперь не получаютъ жалованья и даже расходы по выборамъ должны покрывать изъ собственнаго кармана, чѣмъ затрудняется доступъ въ парламентъ рабочимъ, Конгрессъ высказался за желательность назначенія депутатамъ жалованья и отнесенія расходовъ по выборамъ насчетъ казны. Недавно правительство нарядило коммиссію для пересмотра узаконеній о стачкѣхъ; изъ трэдъ-юніонистовъ ни эту коммиссію не позвали никого, и потому Конгрессъ рѣшилъ, чтобы трэдъ-юніоны не имѣли съ нею никакого дѣла. Таковы важнѣйшія изъ резолюцій Конгресса. Надо уоомянуть еще объ осужденіи имъ протекціонизма, проповѣдуемаго Чемберленомъ. Наконецъ, Конгрессъ постановилъ издавать ежедневную рабочую газету. Разработка плана изданія сорученъ „Комитету представительства труда", „Федераціи трэдъ-юніоновъ" и Комитету, выбираемому ежегодно Конгрессомъ для наблюденія за линіеніемъ рабочаго законодательства въ парламентѣ.

ЦАРЬ ВЪ ВѢНѢ.

За послѣдній мѣсяцъ Вѣну посѣтили три коронованныхъ особы: англійскій король Эдуардъ, германскій императоръ Вильгельмъ и, наконецъ, Вика-Милуша, самодержецъ всероссійскій. Какъ извѣстно, коронованныя особы подки до торжественныхъ пышныхъ встрѣчъ. И вотъ ябычаю для своего въѣзда въ Вѣну Эдуардъ выбралъ праздничный, а Вильгельмъ воскресный день. Въ эти дня ничто не работаетъ, всѣ лавки и магазины закрыты, народъ свободенъ. Какъ Эдуардъ, такъ и Вильгельмъ ѣхали по Вѣнѣ медленно и дали возможность всѣмъ желающимъ, главнымъ образомъ лѣтнимъ и ламакамъ, которые стояли шпалерами по обѣимъ сторонамъ улицъ, видѣть ихъ въ лицо, а полицейскіе пробадали зрителей, чтобъ громче кричали „Hoch!" (ура!). Не то было при въѣздѣ русскаго царя, къ которому готовившіяся въ тои три недѣли.

Первыми пріѣхали встрѣтить царя русскіе шпоны. Плеве и Ламздорфъ, какъ видно, мало каждому вѣрили по австрійскую полицію, которая, не принимая никакихъ экстраординарныхъ мѣръ при въѣздѣ Эдуарда и Вильгельма, показала міру, что въ австрійской столицѣ представители конституціонныхъ державъ могутъ свободно, безъ всякой опасности для своей жизни, разъѣзжать по улицамъ. На подвору русскихъ шпіоновъ былъ поднятъ на ноги весь штатъ тайной и явной австрійской полиціи. Путь, по которому долженъ былъ слѣдовать царскій поѣздъ, былъ тщательно осмотрѣнъ нѣсколько разъ. Тщательно осмотрѣны были также залы западнаго вокзала. Каждая трещина, каждая щель подверглась спеціалистами инженернаго и стрѣлковаго искусства самому строгому испытанію. Еще за недѣлю до пріѣзда царя заперли залы вокзала и никого туда не впускали. Саперные и желѣзнодорожные батальоны обрегали цѣлыхъ два дня путь, около каждой стрѣлки и около каждаго поворота стояло высшее довѣренное лицо. Царь до того боялся Вѣны, что не рѣшился даже въѣхать въ городъ, а прямо съ вокзала проѣзжалъ черезъ пригородныя участки въ лѣтній дворецъ, такъ называемый Шенбруннъ. Лошади ячались, какъ бѣшеныя, и рѣдкій счастливецъ могъ замѣтить двѣ фигуры въ вышитыхъ мундирахъ и по очертанію каждой фигуры догадаться, что Францъ Іосифъ и это Вика-Милуша. Улицы, ведущія отъ вокзала до Шенбруннa, были запружены солдатами всѣхъ родовъ оружія. Вмѣсто вѣнецъ царь имѣлъ удовольствіе видѣть одни военныя шапки да лѣсъ блестящихъ штыковъ. Сзади солдатъ стояли рѣдкій рядъ переодѣтыхъ шпіоновъ-жандарновъ, которые должны были представлять народъ и кричать „ура!" Настоящій же народъ былъ оттѣсненъ полицейскими далеко-далеко отъ улицы, по которой ѣхалъ властелинъ Россійской державы.

Въ Шенбруннѣ царь пробылъ только три часа, послѣ которыхъ опять таки задними закоулками пробрался изъ дерезнаго Венценсдорфъ, находившагося благодаря своему выгоному гостю чуть ли не на военномъ положеніи. Гдѣ ѣздъ на поѣздъ и поѣхалъ въ Штирійское имѣніе Франца Іосифа на охоту. Вотъ макъ царь видѣлъ Вѣну! Вотъ внизу, оказанный царемъ вѣнцамъ!

Русское правительство, какъ видно, все сдѣлало, чтобы показать въ полномъ страхѣ и въ такомъ человѣкѣ изъ людямъ проводить свою жизнь царь-мистикъ, властелинъ 130 милліоннаго народа. Шутками и остротами по поводу этого въѣзда и отъѣзда не было конца. „У царя соабсть не чиста, онъ не можетъ людямъ въ глаза смотрѣть!" „Точно вору противъ полицейскій ночью по вѣнскимъ улицамъ — только его и видѣли!" и такъ далѣе.

Мюрштегъ, гдѣ охотился царь, былъ оцѣпленъ солдатами. Данженіе по проѣзжимъ дорогамъ пріостановлено. Лѣсныя тропы для пѣшеходовъ охранялись жандарнами и по нимъ никого не пропускали. Жители Мюрштега заперлись въ своихъ домахъ. „Мѣстность почти вымерла", пишетъ корреспондентъ Русской буржуазной газеты. Полиція до того измаялась, охраняя и оберегая священную особу царя, что молила Бога, скорѣй бы убрать его отсюда. Но и въ Мюрштегѣ, этомъ уединенномъ уголкѣ, подъ прикрономъ тысячъ шпіоновъ и жандарновъ царь чувствовалъ себя неспокойно и жилъ въ вѣчномъ страхѣ. Онъ, макъ видно, переспалъ довѣрять своимъ охранителямъ и началъ усматривать въ лицѣ каждаго шпіона своего врага. Только этимъ и ничѣмъ другимъ можно объяснить рѣшеніе царя оставаться на охотѣ не болѣе двухъ дней, тогда макъ Вальгельмъ пробылъ въ лѣсахъ Венгріи безъ всякой особой охраны охотился сыше десяти дней, а Эдуардъ въ „страшной" Вѣнѣ провелъ цѣлую недѣлю. Зати послѣ отъѣзда царя всѣ вздохнули свободнѣе: и обыватели, и полиція.

Вѣнскія буржуазныя газеты, получивъ, вѣроятно, предписаніе свыше, пѣли хвалебные гимны царю-миротворцу, ручи котораго обагрены кровью сотенъ пролетаріевъ. Иначе держалась „Рабочая газета". Напоминавъ читателямъ о „доблестныхъ подвигахъ" русскаго правительства въ Вильнѣ, Златоустѣ, Ростовѣ, Кишиневѣ, Батумѣ и другихъ русскихъ городахъ и сдѣлавъ дѣльную характеристику русскому царизму, она заключаетъ: „самое лучшее привѣтствіе, которымъ мы можемъ встрѣтить русскаго царя, будетъ: да здравствуетъ русская революціонная соціалъ-демократія!". Но нрожѣ рабочей рессы привѣтствовалъ русскаго царя и организованный пролетаріатъ.

За два дня до пріѣзда царя въ Вѣну въ ресторанѣ „Три ягненка" состоялся общеславянскій соціалъ-демократическій митингъ. Здѣсь произносились рѣчи на чешскомъ, польскомъ, малорусскомъ, хорватскомъ и словенскомъ языкахъ. Когда кто-то изъ ораторовъ въ своей рѣчи произнесъ слово: „царь", то оно встрѣчалось громогласнымъ: „тьфу! долой его!" — это организованный пролетаріатъ выражалъ свое презрѣніе русскому царизму. По окончаніи собранія было вынесена слѣдующая резолюція.

Въ адресу царя:

„Царь! Мы ненавидимъ насъ какъ только можетъ сознательный человѣкъ, борющійся за братство и равенство, ненавидятъ узурпатора и тирана. *Царь — самодержецъ!* Мы проклинаемъ насъ, какъ тѣ сто тысячъ гражданъ русскаго государства, которымъ мы насильно навязываете свою волю, свое міровоззрѣніе. Мы проклинаемъ насъ, макъ тѣ, за которыхъ съ безподданными насиліемъ вы напихиваете ярмо подданства и рабства.

Царь — злой деспотъ! Мы упрекаемъ насъ въ ненависти къ собственному народу и къ культурѣ, такъ какъ руководясь жестокосердіемъ и низкими побужденіями, вы бросаете въ тюрьмы благороднѣйшихъ и идеальнѣйшихъ людей, цвѣтъ націи, которую вы порабощаете, словомъ тѣхъ, которые поставили себѣ въ обязанность выполнить историческую миссію уничтоженія произвола и освобожденія народовъ. *Царь!* Мы объявляемъ насъ, вашу систему абсолютнаго самодержавія и всѣхъ вашихъ помощниковъ позорящемъ славянства и его культуры."

Въ адресу преслѣдуемыхъ:

„Наши симпатіи принадлежатъ русскимъ, польскимъ, финляндскимъ и прочимъ гражданамъ, которые объявляются преступниками только за то, что распространяютъ идею національной, политической и соціальной независимости.

Вамъ, граждане и братья, сочувствуемъ мы, въ васъ мы видимъ носителей дѣйствительной культуры. Вамъ, жертвамъ царскаго деспотизма, высокомѣрной заносчивости, макъ, стонущимъ въ тюремныхъ подвалахъ и рудничныхъ казематахъ, макъ, маниакальнымъ въ сибирскихъ тундрахъ только потому, что добивались благосостоянія и справедливости для всѣхъ, вамъ протягиваемъ мы по случаю пріѣзда вашего тирана свою братскую, можливую руку и выражаемъ свою увѣренность, что въ будущемъ будутъ учтены ваши крупныя жертвы и что ваши многострадальныя головы будутъ по заслугамъ окружены ореоломъ вѣковѣчнаго уваженія и долговѣчныхъ воспоминаній.

Душой мы съ вами, мы знаемъ ваши чувства и убѣждения, по возможности поддерживаемъ мы васъ, распространяя свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ царскаго абсолютизма. О тѣхъ же, которые пали жертвами въ политической и соціальной борьбѣ съ темными силами русскаго абсолютизма и его помощниками, мы сохранимъ благодарное воспоминаніе. Пусть ихъ краснан, палачами пролитая кровь принесетъ красные цвѣты и плоды на славу прогресса всего славянства и всего народа".

Резолюція была единогласно принята. Собраніе объявлено закрытымъ. Расчіяся „Красное Знамя", рабочіе медленно очищали залъ.

Наканунѣ же самаго пріѣзда царя состоялся митингъ, созванный общеавстрійскимъ соціалъ-демократами. Залъ былъ биткомъ набитъ. Присутствовало около 4,000 человѣкъ — около 90% присутствовавшихъ составляли рабочіе и, главнымъ образомъ, организованные рабочіе. Говорили ораторы Скаретъ и Эллепбогенъ. Настроеніе толпы было самое возбужденное. Русскій царь награждался какъ ораторами, такъ и присутствовавшими далеко не лестными эпитетами, вродѣ: „Кровопійца!" Негодяй!" Когда Эллепбогенъ описалъ отношеніе фонъ Вали къ Вильгельмъ и Богдановичу въ Златоустѣ, возбужденіе присутствовавшихъ достигло своего кульминаціоннаго пункта. Правительственный коммиссаръ нѣсколько разъ прерывалъ ораторовъ и даже дѣлалъ попытку

закрыть собраніе, но, изъ настроенія рабочихъ, принужденъ былъ отказаться отъ этой шпильки. Конечно свою рѣчь Эдельбергъ предложилъ слѣдующаго резолюціи:

„Собраніе протестуетъ противъ того, чтобы властелинъ, страна котораго служитъ ареной страшной дезорганизаціи и который не можетъ положить конецъ жестокости собственныхъ чиновниковъ и вызываемымъ ими белорингаевъ, погромамъ и массовымъ убійствамъ, былъ признанъ способнымъ ходатайствовать порядокъ въ другой порабощенной странѣ, и заявляетъ, что унизительно для Австріи вступать съ такимъ человѣкомъ въ соглашеніе для совмѣстнаго дѣйствія на Балканахъ.“)

„Собраніе выражаетъ тѣмъ 120 милліонамъ несчастныхъ, которые, какъ обитатели Россіи, стали жертвой провокаціонности и неспособности къ управленію царя Николая II, и въ особенности тѣмъ героямъ-революціонерамъ, которые борятся съ массовымъ убійствомъ, сидящимъ на тронѣ, сотнѣ шпіоновъ скипетромъ и свое восторженное уваженіе“..

„Свободно и человѣчески настроенное населеніе Австріи усматриваетъ въ назначеномъ на завтра визитѣ русскаго царя оскорбленіе своихъ чувствъ“.

„Собраніе энергичнѣйшимъ образомъ протестуетъ противъ того, чтобы человѣкъ, который всѣ естественныя народныя побужденія старается утопить въ крови благороднѣйшихъ людей, всѣ жизненный путь котораго на каждомъ шагу протекаетъ въ стонахъ голодающихъ и среди проклятій и предсмертныхъ воплей казненныхъ борцовъ за свободу, могъ разсматриваться какъ гость *нѣмецкаго населенія*“.

Правительственный комиссаръ нашелъ эту резолюцію черезчуръ рѣзкой и не допустилъ ее до голосованія. „Товарищи!“ — сказалъ тогда Эдельбергъ. — „Свою солидарность съ резолюціей мы можемъ выразить тремя словами: „Долой русскій парижъ!“ Присутствующіе, какъ одинъ, поднялися этого возгласа и три раза повторили его. Съ обѣихъ „Рабочей рѣчи“ и „Марсельезы“ рабочіе стали очищать залъ. На улицѣ стояла масса городовыхъ, которые отрѣзали всѣ пути, ведущіе къ русскому консульству, охранявшему отрядомъ конныхъ и пѣшихъ жандармовъ. Рабочіе изъ-за этихъ предосторожностей принуждены были разбиться на группы и, оглашая воздухъ протестами противъ русскаго царя и абсолютизма въ Россіи, демонстративно приходить по центральнымъ улицамъ города. Демонстрація приняла грандіозные размѣры. Полицейскіе мирнымъ образомъ старались водворить порядокъ и арестовали двухъ демонстрантовъ за нарушеніе общественной тишины.

И уже былъ далеко отъ мѣста собранія, а ко мнѣ все еще доносилось: „Долой русскаго царя!“, „Да здравствуетъ русская соціалъ-демократія!“..

*) Этотъ пунктъ будетъ понятенъ, если вспомнимъ, что пооффиціальнымъ сообщеніямъ событія на Балканахъ побудили царя отъѣхать въ Австрію для личныхъ переговоровъ съ Фр. Іосифомъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ іюлѣ **Сибирскимъ Союзомъ** было издано на шапирографѣ „Письмо къ товарищамъ“, разосланное въ другіе русскіе комитеты, въ которомъ онъ высказываетъ свои взгляды и планъ организаціи мѣстныхъ группъ Партіи вообще и въ частности Сибирскаго Комитетовъ и Союза. Считаясь необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя выдержки изъ этого письма, характеризующія организаціонную точку зрѣнія Союза. Ставя своей неотложной задачей связать живою связью дѣятельность комитетовъ съ общерусской партійной работой, сдѣлать первую интегральной частью второй, онъ не находитъ въ настоящее время иной возможности выполнить эту задачу, какъ путемъ строгой централизаціи, путемъ полнаго подчиненія интересовъ мѣстныхъ интересамъ общерусскаго движенія, интересовъ комитетовъ интересамъ центра, обслуживающаго партію въ цѣломъ. Кратко говоря, „Сибирскій Союзъ“ стремится стать, по его выраженію, *оментомъ* общерусскаго центра, способствуя осуществленію его плановъ“... На свое собственное существованіе, какъ порабочной организаціи, онъ смотритъ, какъ на временное явленіе, неизбѣжное для переходнаго періода реорганизаціи партіи. „Съ возникновеніемъ же Партійнаго центра, становящагося въ непосредственныя отношенія по всѣмъ россійскимъ комитетамъ, Сибирскій Союзъ не видитъ никакого основанія къ *самостоятельному* существованію порабочныхъ организацій“ . . . и „Союзъ готовъ немедленно *ликвидировать* свою организацію или даже совершенно исчезнуть, какъ самостоятельная порабочная организація . . . если такое желаніе ЦК. признаетъ цѣлесообразнымъ въ видахъ общеорганизаторскаго дѣла“. . . „*Освободится* отъ революціоннаго кустарничества (какъ практическаго, такъ и организаціоннаго) это не значитъ: ждать и ждать . . . пока образуется общерусскій центръ, „сплотятся“ надъ нами и освободятъ насъ отъ терзающаго насъ недуга . . Въ организаціяхъ, зараженныхъ кустарничествомъ, нерѣдко существуетъ вредный предразсудокъ, будто тотъ или тѣ, кто заняты мѣстной работой (вѣрнѣе: работой въ томъ или другомъ мѣстѣ), тѣ, ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть заняты общерусской работой. Одно изъ двухъ,: говоритъ защитникъ этого взгляда, или работа въ данномъ мѣстѣ, или общерусская работа, понимая подъ ней работу центра. . . Отсюда выводъ: мы у *себя* будемъ дѣлать *свое* дѣло, *именное* дѣло. . . а „они“, кто-то, „центръ“, образуются, объединятъ насъ, и съ головы, на которой мы стоимъ въ настоящее время, поставятъ насъ на ноги.

Именно такое поверхностное, чисто географическое опредѣленіе революціонной работы на мѣстахъ и не менѣе узкое пониманіе общерусской работы, ведетъ къ тому, что многія организаціи (фактически) знать ничего не хотятъ, кромѣ „нашей“, мѣстной работы, ухлопывая на нее 90% своихъ средствъ и силъ. . . И, конечно, поскольку такое узкое пониманіе дѣла будетъ жить среди россійскихъ организацій, постольку и дѣло „фактическаго возстановленія Р. С.-Д. Р. П.“ въ формѣ крѣпкой, устойчивой, централизованной организаціи *въ ближайшемъ* будущемъ будетъ весьма и весьма проблематичнымъ. *Принципіальный характеръ настоящаго дня на мѣстахъ* — вотъ что опредѣляетъ, по нашему мнѣнію,— есть ли данное дѣло — „кустарничество“ или дѣйствительно революціонная работа. Только *такое* пониманіе революціонной работы дастъ безграничный просторъ дѣятельности каждому соціалъ-демократу, въ какомъ бы углу Россіи онъ ни работалъ. Соціалъ-демократу, работающему въ томъ или иномъ мѣстѣ, не придется ни отчаиваться, ни бѣжать „за тридевять земель“ ближе къ центру, чтобы тамъ, *только тамъ*, развернуть свои силы и способности. Разъ революціонная организація (гдѣ бы она ни была) на *первое* мѣсто ставитъ интересы движенія въ *его цѣломъ*, а затѣмъ лишь „свои“, „наши мѣстные“, строго соблюдая и подчиняя этой послѣдней первыхъ, такая организація лишь постольку является „мѣстной“, поскольку географически она находится въ томъ или иномъ мѣстѣ. Выполняя общую работу въ интересахъ движенія въ его цѣломъ, такая организація въ союзѣ дѣлъ (а не повинуясь) становится членомъ Р. С.-Д. Рабоч. Партіи. Поэтому, въ настоящее время каждый соціалъ-демократъ, каждая соціалъ-демократическая организація ясно представляющіе себѣ важность настоящаго момента, обязаны *исполнить* и выполнить на этотъ процессъ сообразно съ стихійностью, обусловливающей всеобщую разъединенность, принципіальную принципіальность и организаціонную безсвязность“...

Вотъ полный списокъ листковъ, распространявшихся **Одесскимъ Комитетомъ** за время съ 15 іюля по 15 августа (часть этихъ листковъ была отпечатана въ предыдущихъ номерахъ). За время іюльскихъ событій Одесскимъ Ком. выпущены слѣдующіе листки:

„По поводу стачки жел.-дор. рабочихъ“ 5.000 экз., „Къ портовыхъ рабочихъ“ №№ 1 и 2 по 500 экз., „Къ рабочимъ-забастовщикамъ“ 3.000 экз., „Къ кондукторамъ и кучерамъ Одесскихъ трамваевъ“ 500 экз., „Къ морякамъ-солдатамъ, посланнымъ на мѣсто забастовщиковъ“ 600 экз., „Большевикъ“ (6 стачкахъ 14 и 15 іюля) 3.000 экз., „Ко всѣмъ“ (призывъ къ всеобщей забастовкѣ, изъ „Марсельезы“ на оборотѣ) 2.000 экз., „Къ всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Одессы“ 2 изд. по 2.000 экз., „Къ рабочимъ и работницамъ“ (по поводу событій въ Одессѣ) 5.000 экз., „Къ гражданамъ“ 1.000 экз., „Къ солдатамъ“ 1.000 экз., „Что такое полицейскій“ 1.000 экз., „Къ солдатамъ“ 1.000 экз., „Что такое политическая свобода“ 8.000 экз. Кромѣ того, распространено изд. Орг. Ком. „О златоустовской бойнѣ“. Въ началѣ августа было выпущено: „Оправдательныхъ стачекъ“ 5.000 экз., „Оплевавшимъ“ 5.000 экз., „Оффиціальныхъ стачекъ“ 5.000 экз., „Какъ они разочаровываются“ (разговоръ Лапухина съ рабочимъ) „Какъ они разочаровываются“ (разговоръ Лапухина съ рабочимъ) (по поводу ожидавшейся поѣздки царя) 5.000 экз. Всего съ 15 іюля по 15 августа — 49.500 экз. Въ сентябрѣ Одес. Ком. выпустилъ: 1. „Къ новобранцамъ“, 2. „Предсентябрь Одес. Ком. выпустилъ: 1. „Къ новобранцамъ“, 2. „Предстоящія событія“ (по поводу событій въ Одессѣ) 5.000 экз. „Къ гражданамъ“ (по поводу событій въ Одессѣ) 5.000 экз., „Къ гражданамъ“ 1.000 экз., „Къ солдатамъ“ 1.000 экз. Кромѣ того, распространено изд. Орг. Ком. „О златоустовской бойнѣ“. Въ началѣ августа было: Орг. Ком. „О златоустовской бойнѣ“. Въ началѣ августа было: „Оплевавшимъ“ 5.000 экз., „Оффиціальныхъ стачекъ“ 5.000 экз., „Какъ они разочаровываются“ (разговоръ Лапухина съ рабочимъ) „Какъ они разочаровываются“ (разговоръ Лапухина съ рабочимъ) (по поводу ожидавшейся поѣздки царя) 5.000 экз. Всего съ 15 іюля по 15 августа — 49.500 экз. Въ сентябрѣ Одес. Ком. выпустилъ: 1. „Къ новобранцамъ“, 2. „Предстоящія событія“ (по поводу событій въ Одессѣ) 5.000 экз. „Къ гражданамъ“ (по поводу событій въ Одессѣ) 5.000 экз., „Къ гражданамъ“ 1.000 экз., „Къ солдатамъ“ 1.000 экз. Кромѣ того, распространено изд. Орг. Ком. „О златоустовской бойнѣ“.

Переяславскій Комитетъ достигъ невозможнаго: Мартыновъ и К° издалъ 30 августа листокъ: „Значеніе всеобщей стачки въ освободительной борьбѣ русскаго пролетаріата“ и 4 сентября: „Кто побѣдилъ?“ (по поводу революціонныхъ завоеваній, достигнутыхъ всеобщей стачкой въ Кіевѣ). — **С.-П.Бургскій Ком.** Р. С.-Д. Р. П. распространилъ въ іюлѣ: 1. Листокъ „Къ Семяниновскимъ рабочимъ“ (по поводу ожидавшейся поѣздки царя въ Семяниковскій заводъ), 2. Заявленіе Комитета о присоединеніи къ нему соціал.-дем. группы, работавшей раньше самостоятельно. Въ августѣ Комитетомъ издано листковъ по поводу всеобщей забастовки на югѣ. — **Кавказскій Союзъ** издалъ слѣдующіе листки: „Самозвержение и армія“, „Маска сорвана“ (по поводу письма Льва изъ католикоса), „Братцы-солдаты“. — Кромѣ того были получены слѣдующіе листки: 1. **Военно-Революціонной Организаціи** „Солдаты“ (призывъ встрѣтить царя на смотру гробовымъ молчаніемъ), *изд.* въ августѣ; 2. **Армянскаго Центральнаго Комитета Самообороны** „Русскіе граждане“ (по поводу закона объ отнятіи у армянъ права расширяться церковными имуществами, 3. Первый листокъ, инова, образовавшейся на Дону организаціи **„Казацкая Вѣля“**. — Послѣ заявленія **Кіевскаго Комитета** о своемъ преобразованіи въ Комитетъ Партіи (см. № 37 „Искры“). ими были изданы слѣдующіе листки: 13 февраля — № 21, по поводу арестовъ; 19 февраля — № 22 посвященъ памяти этого дня; 28 февраля № 23, о томской демонстраціи 20 февраля (переписчатая съ листка револ. С. Д. группы въ Томскѣ); 12 марта № 24, по поводу пріѣзда ф.-Вали; 24 марта № 25, о забастовкѣ въ промышленномъ училищѣ; 25 марта № 26, о голодовкѣ политическихъ арестованныхъ въ тюремномъ замкѣ, вызванной посѣщеніемъ ф.-Вали; 15 апрѣля № 27, къ солдатамъ и казакамъ (на красной бумагѣ), о злодѣяніяхъ военной бойнѣ и о предстоящихъ рабочемъ праздникѣ. Послѣ 1 (18) мая (отпраздновавшаго тамъ небольшими рабочихъ собраніемъ за городомъ) Иркутскимъ Комитетомъ выпущена прокламація „Къ Инокентьевскимъ рабочимъ“ № 28, по поводу стачки въ депо; № 29, къ строительнымъ рабочимъ поздрядчика Чикарева (станція Иннокентьевская), о стачкѣ пекаря, расчетъ 24 іюня № 30, по поводу закладки памятника Александру III, въ г. Иркутскѣ. — **Елисаветградскій Комитетъ** изъ письма въ редакцію даетъ чрезвычайно лестную для насъ характеристику дѣятельности „Искры“ и, объявляя ее своимъ руководящимъ органомъ, выражаетъ надежду видѣть ее съ сторонъ будущимъ оффиціальнымъ органомъ объединенной Росс. С.-Д. Рабоч. Партіи.

Въ редакцію „Искры“. Дорогіе товарищи! Въ виду того, что появившіяся въ заграничной печати обвинительный актъ по нашему дѣлу можетъ вызвать недоумѣніе у читателей, и считаю нужнымъ заявить, что товарищи: Аронъ Шпайзманъ, Малія Школьянъ и Давидъ Ройтеншгернъ ничего общаго съ типографіей „Искры“ не имѣли и о существованіи ея въ г. Кишиневѣ даже не подозрѣвали. Давать болѣе подробныя объясненія по этому поводу я не нахожу возможнымъ до суда. Леонъ Гольдинъ.

Письмо въ редакцію. Уважаемые товарищи! Въ помѣщеніи №№ 48 „Искры“ статьи подъ заглавіемъ „Русскій царь и итальянскіе соціалисты“, я считаю нужнымъ прибавить нѣсколько словъ и я натѣюсь, что редакція „Искры“ не откажется помѣстить ихъ ближайшемъ номерѣ.

Канъ уже извѣстно читателямъ „Искры“ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Рев. Рос.“, по поводу отчета о послѣднихъ засѣданіи международнаго соціалистическаго бюро, между прочимъ, было сказано: „Насъ удивляетъ, что въ отчетѣ не указано, высказывался-ли и изъ какова имено духѣ единственный представитель русскихъ соціалистовъ на конференціи“. На эту выходку „Рев. Рос.“ я не считалъ, да и теперь не считаю нужнымъ отвѣчать. По повидимому не такъ думаетъ авторъ статьи въ № 48 „Искры“. Онъ по этому поводу возражаетъ: „Чтобы успокоить „Рев. Рос.“ привѣдемъ мнѣніе товарища Плеханова — оффиціальнаго представителя въ бюро, высказанное имъ изъ интервью съ корреспондентомъ англійской соціалистической газеты Тешро...“ Я оставлю сейчасъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, оффиціально-ли или неоффиціально засѣдаю въ бюро я: въ данномъ случаѣ меня интересуетъ не это. Но я считаю необходимымъ прибавить, что, поскольку рѣчь идетъ о *моемъ*, автору упомянутой статьи не могло не быть извѣстнымъ, что я у меня было очень опредѣленное мнѣніе по данному вопросу, въ доказательство чего онъ могъ бы привести тотъ фактъ, что я подавалъ голосъ за сочувственную втальпіанъ революцію. Мнѣ кажется это не менѣе убѣдительнымъ, чѣмъ разговоръ съ корреспондентомъ.

Что же насается упрека, брошеннаго „Рев. Рос.“, то я считаю себя отвѣтственнымъ только передъ тѣми, кто меня послалъ въ бюро, а отнюдь не передъ „Рев. Рос.“. Б. Гинзбургъ.

Ви редакція „Искры“, ни авторъ статьи въ № 48 не соглѣ-ваются въ томъ, что товарищъ Гинзбургъ далъ опредѣленное мнѣніе по данному вопросу. Если авторъ статьи ссылался на слова Плеханова, то онъ сдѣлалъ это, чтобы сообщить читателямъ добавочныя свѣдѣнія объ инцидентѣ, а отнюдь не для того, чтобы намекнуть на неоффиціальный характеръ присутствія въ бюро товарища Гинзбурга. Товарищъ Гинзбургъ напрасно видитъ тѣнь обиды тамъ, гдѣ ея нѣтъ и слѣда.

Редакція.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Обыски и аресты. С.-П.Бургъ. Арестована фельдшерица рожд. барина М.-рова, у нея было три обыска; первый разъ ничего не нашли, второй — послѣ того, какъ ее задержали въ жанд. упр. на допросѣ, и третій — въ пустомъ интернатѣ, гдѣ вырыли изъ шкафовъ. говорятъ, пять чемодановъ. 13 авг. былъ обыскъ въ больницѣ Всѣхъ Святыхъ, что ли Нарвскими воротами, и на квартирахъ персонала: д-ра Латухина, фельдшерицы: Александровой и Пепомящей. Арестованы рем. Рубцовъ и Леонидъ. Освобождены: раб. Карчевскій, Шнеерсонъ, Баранова, раб. Бѣловъ, Рубянъ Стернъ и др. — **Пермь.** Арест. рабоч. Шапковъ изъ жел.-дор. мастерскихъ; 28 авг. были обыски у жел.-дор. Матвѣева, Еленева, Валаева, Базаркина, Воскресенскаго, Кузьвинъхъ и въ жел.-дор. библіотекѣ. Воскресенскій и Кузьвинъхъ арестованы и черезъ недѣлю выпущены. Поводомъ къ обыскамъ послужилъ, какъ говорятъ, адресъ, поднесенный желѣзнодорожникамъ Матвѣеву и Еленеву, уѣзжающимъ изъ ссылку. — **Орѣхово-Зуево.** 24 августа аресто. рабоч. Бородуланъ, Мельниковъ, Быстрыгинъ, Воронцовъ, Гордуновъ, Скворцовъ, Тришкинъ, студ. Рождественскій. Всѣ, кромѣ Тришкина, въ Таганкѣ. Аресты производятъ жандармовъ изъ Москвы Мартыновъ. Выпущены 6 и 7 іюля Алексѣевъ, Игнатовъ. — **Одесса.** Арестованы и привлекаются по дѣлу С.-Д.: Софья Ратнанъ, учительница; Рахиль Бронтманъ, модистка, за распространеніе литературы; Катя Рискиндъ, акушерка и Маня Радусъ, модистка, обѣ за разбрасываніе прокламацій въ театрѣ Фаля Фукс, работ-ца фабр. Ковельскаго, за стачку; Настя Карнеръ, модистка; Вѣра Пасевичъ, за распространеніе литературы; Шейна Гринштейнъ, конвертчица, за разбрасываніе прокламацій Бунда въ синагогѣ; Маня Уфангеръ, взята на демонстраціи; Рахиля Берникъ, чулочница, взята на улицѣ. По дѣлу С.-Р.: Ревекка Шейнеръ, модистка, Малка Рикерманъ, чулочница. Евгенія Бекнеръ, интеллигентка, Мака Спивакъ, Александра Горинсонъ — всѣ по дѣлу типографіи; Иза Аленбергъ, (пропаганда, хранѣніе литературы.) Зина Быстрицкая, квартирная хозяйка; Саша Клигманъ, бѣлошвейка, Поля Гитманъ, акушерка. Фаня Гитманъ, бѣлошвейка — взяты за нонспиративной квартирѣ. — Въ **Кіевѣ** арестованъ только что выбранный старостой токарнаго цеха Сенаторовъ. То же самое правительство продлало и со старостами въ Николаевѣ. **Краснокутскъ.** Въ началѣ сентября произведена масса арестовъ. Взята типографія, частные пуды шрифта, много уже изготовленнаго матеріала; аресты продолжаются: всего до половины сентября арестовано интеллигентовъ и рабоч. болѣе сорока челов. Всѣ основанія предполагать домокъ. — **Николаевъ.** Въ ночь съ 6 на 7 сентября вдѣсь арестованы типографія съ 15 пуд. шрифта; на той же квартирѣ взято также 15 тысячъ экз. нелегальной литературы („Рабочее дѣло въ Россіи“, „Чего хотятъ соціалъ-демократы“, „Долой соціалъ-демократовъ“, „Женщина-работница“, „Милитаризмъ и рабочій классъ“, „Кишиневская рѣзня“ и др.) Такъ же были арестованы: Матвѣй Сендеровичъ, Симонъ Кланнъ, Анна Файнальбергъ и Анна Равичъ. Въ ту же ночь на своей квартирѣ былъ арестованъ Григорій Зиминъ (инт.). — **Батумъ.** За послѣднее время здѣсь произведено масса арестовъ. Между прочимъ взяты: М. Калиндзе, Г. Тускія, іос. Какабадзе и Пв. Гервасіо. Двумъ послѣднимъ *экземпляры* изъ нихъ и такъ повели изъ тюрьму черезъ весь городъ среди бѣла дня. — **Кишиневъ.** Съ января до мая здѣсь провели обыски были неоднократные аресты. Въ общемъ болѣе 40 человѣкъ. Несмотря на злостную болтовню арестованной фельшерицы Божедомовой, принявшей себя свободу предательствомъ и тенденціозными показаніями, аресты эти совершенно не затронули Комитета, хватая первыхъ попавшихся. Такъ были арестованы и продержаны двѣ недѣли старый ссыльный, народопреданецъ Тютчевъ, по обвиненію въ участіи въ мѣстномъ соціалъ-демократическомъ комитетѣ. Двухъ порт (іюнь) въ тюрьмѣ остается еще до 20 человѣкъ; *очевидно* онъ рабочихъ, остальные интеллигенты). Послѣ 18 апрѣля арестованъ бывшій студентъ Ликуцевскій и его братъ. Освобождены: ссыльные С. Н. Тютчевъ, М. С. Гутовскій; фельшерицы Гершензичъ и Сусеевъ, Ашшелевъ и сестры его, Гудовичъ (раб.), Глушнанъ и много др.

Отправленные въ Восточную Сибирь. Изъ **Петербурга** (7 іюля) увезли партію политическихъ: Л. П. Буланова (по дѣлу соц.-революціонеровъ, сидѣлъ въ крѣпостѣ), П. А. Крейнертъ, Г. А. Хвранзонова, Д. Е. Кулачинъ, П. К. Скалачинъ (всѣ по дѣлу с.-р.), Абрамъ Гинзбургъ (по дѣлу с.-д., былъ въ крѣпости), Ковай (на 8 л. Якутской обл., по дѣлу „Раб. Библ.“, сидѣлъ 2½ г.), П. Н. Леоспиѣвскій (по дѣлу „Искры“), Ив. Пв. Радченко (тоже), А. Эд. Рерихъ (Петерб. Орг. с.-д.) — Въ **Москвѣ** изъ Бутырки С. П. Бариновъ (на 6 л.), Баринова-Чернова (с.-рев., на 3 г.) А. Севастьянова (соц. рев., на 6 л.), А. А. Чепинъ (соц.-рев., на 4 г.). — Изъ **Кишинева** — Д. Ройтеншгернъ (по дѣлу типографіи „Искры“, на 10 л.). — Изъ **Одессы** — Л. Холодзинскій (раб.). Нат. Вильбергъ, Осипъ Ярошевскій, Гольдлисбергъ, Лидя Простернякъ и Марія Галлина (всѣ по 3 г.), Левъ Злочевскій на 4 г. — Изъ **Черигова** — Ольга Вербицкая на 3 г — Изъ **Саратова** — Сергѣй Фофановъ и Елена Ошанина (по дѣлу демонстраціи) лишены правъ на вѣчное поселеніе. — Изъ **Варшавы** — Борисъ Розенфельдъ на 3 г. — Изъ **Ялты** — Поля Гиршфельдъ на 4 г., Вилицкая съ двумя дѣтьми ѣдущая къ мужу. — Изъ **Орла** 3 сентября отправлены этапомъ одесситы И. Г. Рейнгольдъ на 5 л. Якутской обл., Е. М. Рейзманъ (его жена) на 3 г. Якутской обл. и Штейнбахъ на 5 л. Якутской области. — Изъ **Орѣхова-Зуева** — Краснянскій и Рудановскій на 5 л.

Въ Якутской области окончили сронъ ссылки и вернулись въ Россію въ этомъ году: Пязъ Вилюйска — Борейша, 8 л. (по д. одесск. гр. народовольцевъ); 2) изъ Верхоянска — Абрамовичъ, 5 л. (по дѣлу П. П. С.), Вересловскій, 8 л. (по дѣлу Польск. С.-Д.), Мелиновскій, 5 л. (по д. Бунда); 3) изъ Якутска — Шедакъ, 8 л. (по дѣлу П. П. С); 4) изъ Олекминска — Грашъ, 4 г. (по дѣ Бунда), Погожельскій, 6 л. (по дѣлу П. С.-Д.), Александровъ, 5 л. (по дѣлу народовол. тяр. въ Петербургѣ на Охтѣ).

Постановленіе по дѣлу Музиля.

Комиссія изъ представителей революціонныхъ организацій: Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, Аграрно-Соціалистической Лиги, Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза, Заграничной Лиги Русской Революціонной Соціалъ-демократіи, Союза Русскихъ Соціалъ-демократовъ, Группы „Свобода“, Группы „Борьба“ и Группы Анархистовъ-Коммунистовъ, собравшаяся для разсмотрѣнія дѣла по обвиненію П. П. Музиля въ политическомъ шпіонствѣ.

1. На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ всѣми лицами, отъ которыхъ это обвиненіе исходило:

2. На основаніи всѣхъ свѣдѣній отъ лицъ и организацій, знавшихъ Музиля раньше или сталкивавшихся съ нимъ въ Болгаріи,

находитъ единогласно, что оно должно отвергнуть полностью обвиненіе, направленное противъ политической чести Николая Музиля.

(Слѣдуютъ подписи).

Примѣчаніе. Представитель С. Р. С.-Д. за отсутствіемъ изъ Женевы, въ послѣднемъ засѣданіи Комиссіи не участвовалъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Кіеву. Статьи и корр. получены только теперь, спасибо, воспользуемся. — **Москвичу О. О. О.** Матеріалъ только-что получилъ. — **34 ж.** По тому адресу, по которому пишете, можно посылать и корреспонденціи, просто въ обыкновенныхъ письмахъ. — Адресонъ № 16 просимъ пользоваться возможно рѣже. — **Турѣ.** Письмо получено, но прочесть нельзя: бумага синеграна. — **Искрянкѣ.** Ждемъ обѣщаннаго адреса.

Но недостатку мѣста отложены до слѣдующаго №: статьи „Л. Н. Толстой и соц.-дем.“ (по поводу 75 тилѣтія Л. Толстого; письмо ссыльныхъ въ Вост. Сибири; корреспонденція изъ Борисоглѣбска, Уфы, Либавы, Одессы и др.

На дняхъ выходитъ брошюра: „Таганрогскій процессъ по дѣлу ростовской и Д. демонстраціи 2-марта (обвинительный актъ, рѣчи двухъ защитниковъ, и разсказъ о судѣ)“.

Получено: со священной горы“ — 89 фр.; отъ женевской группы — 121.75 фр.; отъ стараго соц.-демократа — 100 фр.; отъ „черныхъ глазъ“ — 40 фр.; изъ Р. іи К. — 20 нар.

Деньги и письма для „Искры“, „Зари“ и „Лиги русской революціонной соц.-дем.“, а также требованія на литературу просимъ адресовать по слѣд адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Типографія „Искры“.

Третій годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 50. 15-го октября 1903 года. № 50.

ПОЛИЦЕЙСКІЙ АНТИСЕМИТИЗМЪ.

Когда разразился еврейскій погромъ въ Кишиневѣ, мы готовы были обратили внимніе нашихъ читателей на ту гнусную роль сообщника и подстрекателя, которую играло въ немъ царское правительство. Мы назвали „народныя" движенія этого рода *послѣдней картой царизма*, видящаго себя въ крайне затруднительномъ положеніи и пытающагося задержать развитіе классового самосознанія россійскаго пролетаріата для того, чтобы отсрочить свою гибель. Это утвержденіе сначала показалось кое-кому вѣсколько преувеличеннымъ. Нѣкоторые читатели заподозрили насъ въ преувеличеніи. Но прошло очень немного времени, и то, что представлялось невѣроятнымъ, оказалось несомнѣннымъ. Теперь нрядъ-ли найдется въ цивилизованномъ мірѣ хоть одинъ человѣкъ, который не аналъ бы, что кровь нишнихъ евреевъ пролилась по волѣ г. Плеве и его ближайшихъ сотрудниковъ. Теперь всѣмъ извѣстно, что насилія, грабежи и убійства возведены у насъ въ политическую систему и что правительство считаетъ примѣненіе этой системы необходимымъ для „охраненія государственнаго спокойствія". И теперь россійскимъ обывателямъ, не могущимъ помириться съ этой позорной системой, остается лишь внимательно слѣдить за ея проявленіями и бороться съ нею всѣми тѣми средствами, которыя находятся въ ихъ распоряженіи.

А ея проявленія чрезвычайно многозначительны и краснорѣчивы. Возьмите хоть недавній погромъ въ Гомелѣ. Его главной отличительной чертой является то засвидѣтельствованное всѣми очевидцами обстоятельство, что *войско*, вызванное изъ лагерей въ городъ, *помогало не евреямъ защищаться отъ громилъ, а громилами преодолѣвать сопротивленіе евреевъ*. Есть всѣ основанія думать, что евреи справились бы съ громилами, если бы этихъ послѣднихъ не поддерживали полиція и солдаты. Въ высшей степени замѣчателенъ фактъ, сообщаемый въ „*Послѣднихъ Извѣстіяхъ*" Заграничнаго Бунда. Около Конной площади громилъ встрѣтилъ отрядъ евреевъ, организовавшихся для самообороны. „Всѣ очевидцы утверждаютъ, что громилы были бы здѣсь разбиты. Но, откуда ни возьмись, появились войска, и вмѣшавшіяся раньше, и безъ всякаго предупрежденія тотчасъ же дали залпъ въ евреевъ. Трое убитыхъ и много раненыхъ осталось на мѣстѣ". И не думойте, что войско дѣло себя такъ только въ этомъ отдѣльномъ случаѣ. Оказывается, что *почти всѣ* уонные и раненые евреи пали отъ пуль солдатъ и полиціи, а не отъ рукъ громилъ". Это поистинѣ невѣроятно. Россійское „христолюбивое" воинство" покрыло свое оружіе неувядающей славой! Было бы очень желательно узнать имена офицеровъ, участвовавшихъ въ этомъ разбойничьемъ набѣгѣ на евреевъ и не постыдившихся выступить въ роли громилъ, достойной лишь однихъ отъ водки кабацкихъ пропоищъ . . .

А когда погромъ былъ оконченъ, когда дѣло открытаго насилія было сдѣлано, началось *издѣвательство*. Говорилъ: здѣвательство, потому что не умѣемъ назвать иначе ту рѣчь, съ которой могилевскій губернаторъ г. Клингенбергъ обратился къ еврейской депутаціи. Этотъ интересный образчикъ „словесности" заставляетъ вспомнить слова поэта:

Есть рѣчи — значенье
Темно иль ничтожно:
Но имъ безъ волненья
Внимать невозможно . . .

Если оцѣнивать рѣчь могилевскаго помпадура по ея *логической стоимости*, то ее придется признать совершенно *ничтожной*, ибо логики въ ней вовсе мало. Но ея логическое ничтожество не мѣшаетъ ей выражать совершенно неизвѣстную политическую тенденцію, а эта тенденція вполнѣ способна взволновать самаго флегматичнаго человѣка.

„Я зналъ могилевскую губернію 25 лѣтъ тому назадъ, — возвѣстилъ г. Клингенбергъ. — Тогда евреи были благонадежны, не участвовали ни въ какихъ политическихъ движеніяхъ, и тогда не было и помину о погромахъ".

Выходитъ, стало быть, что, по мнѣнію г. Клингенберга, причина погромовъ заключается въ политической неблагонадежности евреевъ. Но эта „неблагонадежность" составляетъ горькій плодъ послѣднихъ лѣтъ, а между тѣмъ еврейскіе погромы у насъ, къ сожалѣнію, далеко не новость: достаточно назвать восьмидесятые годы. Стало быть, одно изъ двухъ: или причины погромовъ не имѣютъ ничего общаго съ „неблагонадежностью" евреевъ, или прежніе погромы не имѣютъ ничего общаго съ нынѣшними. Г. Клингенбергъ самъ чувствуетъ неизбѣжность этой альтернативы и потому спѣшитъ прибавить, что погромы восьмидесятыхъ годовъ имѣли „совсѣмъ другой характеръ". По его словамъ, они „явились результатомъ еврейскаго гнета, подъ которымъ находилось христіанское населеніе". Нетрудно было бы показать, насколько неудовлетворительно это объясненіе. Для этого стоило бы только напомнить, какова была „внутренняя политика" печальной памяти гр. Игнатьева, политика, несомнѣнно основывавшаяся на угнетеніи, да только не на угнетеніи христіанъ евреями. Но мы не хотимъ подымать здѣсь „быль временъ". Допустимъ, что г. Клингенбергъ говоритъ правду, и посмотримъ, какъ справляется онъ со своимъ собственнымъ объясненіемъ. Почему о погромахъ не было и помину ни то доброе старое время, — т. е. „25 лѣтъ тому назадъ", т. е. въ концѣ семидесятыхъ годовъ, — когда „евреи были благонадежны", не участвовали ни въ какихъ политическихъ движеніяхъ"? Потому ли, что тогда еще не существовало указаннаго г. Клингенбергомъ гнета? Нашъ ораторъ ничего не отвѣчаетъ на этотъ неизбѣжный вопросъ, и потому намъ приходится терться въ догадкахъ. Если гнета тогда въ самомъ дѣлѣ еще не было, то рѣшительно непонятно, откуда взялся онъ всего лишь нѣсколько лѣтъ спустя, т. е. въ самомъ началѣ слѣдующаго десятилѣтія. А если гнетъ существовалъ и въ счастливую эпоху политической благонадежности евреевъ, то интересно знать, почему же тогда не было погромовъ? Неужели только потому, что христіане не рѣшались возставать противъ людей благонадежныхъ въ политическомъ отношеніи? Это было бы уже слишкомъ стрвнно. Этого не станетъ утверждать и самъ г. Клингенбергъ, несмотря на всю свойственную ему рѣшительность. А въ такомъ случаѣ выходитъ, что *куда ни кинь, все — клинъ*: накъ ни истолковывай рѣчь превосходительнаго, — но, къ сожалѣнію, не превосходящаго, — оратора, а всетаки приходится сказать, что она ровно ничего не объясняетъ и очень многое запутываетъ.

Но какъ бы ни были сбивчивы объясненія, даваемыя г. могилевскимъ губернаторомъ, мы нихъ всетаки видно, что, по его мнѣнію, *внѣшніе еврейскіе вопросы объясняются вовсе не ужетѣснимъ христіанъ евреями*. Мы отмѣчаемъ это мнѣніе г. Клингенберга, такъ рѣзко противорѣчащее обычнымъ разглагольствованіямъ нашихъ антисемитовъ, и продолжаемъ слушать.

„Теперь еврен стали руководителями, заачинщиками во всѣхъ антиправительственныхъ движеніяхъ, — гремитъ г. Клингенбергъ. — Весь этотъ Бундъ и соціальдемократія — евреи. Правда, находятся между ними и лицо другихъ исповѣданій, но они являются, какъ подстрекаемые, подстрекателями же являются евреи. Вообще евреи теперь нахальны, непокорны, потеряли всякое уваженіе къ власти. . . Посмотрите, господа, нижній полицейскій чинъ не имѣетъ никакого значенія, его не признаютъ! Всегда и всюду евреи выражаютъ дикое неуваженіе и нетерпимость къ христіанамъ. Да вотъ вамъ: на днякъ на мою жену на улицѣ наскочилъ велосипедистъ; кто? еврей. Гимназистъ на улицѣ идетъ мнѣ на встрѣчу съ папиросой въ зубахъ и не кланяется? кто такой? опять еврей. Гимназистка, раздѣвшись, задѣла рукавомъ мою жену и на вопросъ ижены, почему не извиняется, отвѣчаетъ: „я не замѣтила". Опять таки кто? еврейка. Вотъ, господа, гдѣ причина. Вы сами виноваты во всемъ случившемся. Правительство безпристрастно и я безпристрастенъ. И, оставаясь безпристрастнымъ, я долженъ сказать: вы сами виноваты. И въ этомъ смыслѣ я буду докладывать государю."

Это мѣсто рѣчи г. Клингенберга окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, что, если русскіе евреи уже утратили первобытную чистоту нравовъ, то нѣкоторые россійскіе помпадуры до сихъ поръ еще пребываютъ въ томъ счастливомъ состояніи младенческой невинности, которое нисколько не мѣшаетъ „наступать на заіоны", но совершенно исключаетъ всякую серьезную политическую мысль. Бундъ фигурируетъ у г. Клингенберга рядомъ съ гимназистомъ, которая задѣла рукавомъ ея превосходительство и, — нераскаянная преступница! — не извинилась передъ нею; соціальдемократія выступаетъ подъ руку съ гимназисткомъ, который куритъ на улицѣ и — о, времена! о, нравы! — не кланяется самому „начальнику губерніи"; освободительныя стремленія пролетаріата идутъ бокъ о бокъ съ неуваженіемъ къ нижнимъ чинамъ полиціи. И все это вмѣстѣ изятое — и дерзкій рукавъ, и преступная папироса, и непочтеніе къ городовымъ, и революціонная соціальдемократія — все это создано евреями, все это объясняется еврейскимъ „нахальствомъ", какъ послѣдней и самой глубокой причиной. Словомъ, тутъ передъ нами такая безпомощная, такая комичная, такая изумительная путаница понятій, которой устыдился бы самъ Иванъ Паителичъ Ярышъ, обладавшій, какъ извѣстно, фарширванной головою. Но сугубая чепуха, которой переполнена рѣчь г. Клингенберга, неизмѣнно сопровождается аловѣщимъ припѣвомъ: „ вы сами виноваты во всемъ случившемся", и этотъ аловѣщій припѣвъ раскрываетъ передъ нами истинный смыслъ всего случившагося въ Гомелѣ. Если полиція и войско поддерживали тамъ громилъ, то это произошло потому, что такъ угодно было нашему „безпристрастному" правительству, которое хочетъ наказать евреевъ за то, что въ средѣ ихъ выходитъ много прагонъ существующаго „порядка", и кернуть ихъ на путь первобытной „благонадежности". Погромы нужны, какъ средство политическаго исправленія евреевъ. Вотъ что узнаемъ мы изъ рѣчи г. Клингенберга. И это какъ нельзя лучше подтверждается тѣмъ, что г. помпадуръ собирался „въ этомъ смыслѣ докладывать государю". Вѣдь если бы петербургскія „правящія сферы" не имѣли указанныхъ нами педагогическихъ плановъ насчетъ евреевъ, то г. Клингенбергъ „доложилъ" бы царю совершенно въ иномъ смыслѣ. Г-нъ помпадуры тоже знаютъ, какъ, что и когда надо „докладывать". Имъ тоже приходится держать носъ по вѣтру.

Само собою понятно, что воспитательныя намѣренія петербургскаго практиктства хорошо извѣстны не одному г. Клингенбергу. Вотъ, напримѣръ, такрическій губернаторъ Треповъ, — сынъ того Трепова, котораго обезсмертила В. И. Засулячъ, — тоже, какъ видно убѣжденъ, что евреи „во всемъ" виноваты. При посѣщеніи ихъ синагоги въ селѣ Каменкѣ, онъ произнесъ рѣчь, полную упрековъ по адресу еврейскаго населенія, которое и ему представляется до послѣдней степени неблагонадежнымъ. „Всюду въ безпорядкахъ, — говорилъ онъ, — евреи являются не только участниками, но и заачинщиками". Мы не хотимъ брать на себя роль пророка и вовсе не желали бы пугать таврическихъ евреевъ, но не можемъ не замѣтить, что въ этихъ словахъ г. Трепова намъ слышится шумъ приближающагося еврейскаго погрома.

А вотъ орловскій помпадуръ Баляснный, тотъ рѣчей не произноситъ, а кусается молча. Читатель помнитъ, конечно, изъ № 49 „*Искры*". — такихъ вещей не забываютъ — что этотъ расторопный администраторъ послалъ старостѣ деревни Дубовки предписаніе, повелѣвавшее „жидовъ" бить, имущество ихъ отбирать, „видну пить"*). Нечего и прибавлять, что въ этомъ лаконическомъ распоряженіи вниоватьі опять „сами евреи" и что, если дубовскіе крестьяне непозлятъ распоряженіе г. Балясиаго, то онъ сумѣетъ дать дѣлу надлежащее освѣщеніе въ своемъ „докладѣ" слабоумному петербургсному недоруслю.

За помпадурами идутъ рааныя мелкія сошки. Въ Гомелѣ „на другой день послѣ погрома, — читаемъ мы изъ уже цитированнаюмъ нами № „*Послѣднихъ Извѣстій*", — преподаватель мѣстной женской гимназіи, навѣстный антисемитъ Боборынинъ, вызвалъ еврейскихъ ученицъ. Когда онѣ отказались отвѣчать, всылалъ на то, что были наканунѣ слишкомъ наволнованы и не могли готовить уроки, у него хватило духу, чтобы обрушиться на нихъ съ грубыми попреками и долго распространяться о томъ, что еврен не умѣютъ держать себя, не знаютъ своего мѣста и пр. и пр."

Лозунгъ данъ свыше. Неудивительно, что его повторяютъ на всѣхъ ступеняхъ чиновничьей лѣстницы. Это въ порядкѣ вещей.

„Повторяю, не будь полиціи, не была бы разрушена ни одна лавка. Не было бы погрома", — пишетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ. Мы охотно вѣримъ этому. Но полиція *была*, и погромъ *состоялся*; полиція *есть*, и погромы *будутъ*. Къ нимъ надо готовиться заранѣе. Что можно протнвъ нихъ сдѣлать?

Уже по поводу кишиневскаго погрома мы высказали ту мысль, что *необходимо проникновеннтость громилъ энергичное сопротивленіе*.

Такое сопротивлеие было оказано въ Гомелѣ. Къ чему привело оно? Если вѣрить „*Послѣднимъ Извѣстіямъ*", то результаты его были не велики. „Евреи, рѣшившіеся на самооборону, очень скоро опустили руки, такъ какъ не было возможности сдѣлать что нибудь — солдаты не давали", (№ 117). Мы сами прекрасно знаемъ, что не легко бороться съ солдатами, но мы ясетаки думаемъ, что „*Послѣднія Извѣстія*" смотрятъ на это дѣло слишкомъ мрачно. Наши корреспонденты положительно утверждаютъ, что еврейская самооборона была далеко не безплодна, и съ этимъ согласны свѣдѣнія, сообщаемыя въ томъ же номерѣ „*Послѣднихъ Извѣстій*". Такъ, мы узнаемъ изъ этого номера, что „оборона, видя невозможность дать отпоръ отдѣльными группами, стануда всѣ свои силы и отстояла улицу Могилевскую и Замковую". Это уже *нѣчто*. Въ другомъ столбцѣ того же номера мы читаемъ: „Что остановило погромъ, трудно сказать. Несомнѣнно, однако, что сопротивленіе евреевъ сыграло здѣсь большую роль". Ясно, стало быть, что еврен, рѣшившіеся на самооборону, не такъ уже скоро „опустили руки". Не менѣе ясно и то, что, если бы *непосредственные результаты* сопротивленія въ самомъ дѣлѣ были сокрѣмъ не велики, то сопротивляться все таки было бы необходимо *въ интересахъ будущаго*. Самымъ вреднымъ слѣдствіемъ еврейскихъ погромовъ издавна было именно то, что подъ ихъ вліяніемъ евреи *теряли мужество и опускали руки*. Навѣстный историкъ евреевъ Грецъ, описавъ погромы, происходившіе въ Испаніи въ концѣ 14-го вѣка, очень картинно замѣчаетъ: „Если сотни евреевъ стояла мѣстѣ и если какой нибудь мальчишка бросался на нихъ съ угрожающимъ видомъ, то они разсыпались въ разныя стороны, какъ стая испуганныхъ птицъ!", (Geschichte der Juden, томъ 8, стр. 62). Подъ вліяніемъ такихъ же причинъ и русскіе еврен прежде вели себя такимъ же образомъ. Именно потому разные Клингенберги и считали ихъ „благонадежными", что они разсыпались, какъ испуганныя птицы, при видѣ перваго встрѣчнаго буяна. Но нѣмецкая пословица не даромъ говоритъ: Muth verlieren, alles verloren (когда потеряно мужество, все потеряно). Чѣмъ покорнѣе сносили евреи иолотушки, сыпавшіяся на нихъ съ разныхъ сторонъ, тѣмъ мѣнѣе было шансовъ на то, что колотушки прекратятся. Къ счастью, теперь дѣло принимаетъ другой оборотъ. Теперь въ евреяхъ пробуждается духъ протеста. „Полнція была поражена однимъ фаитомъ, — говоритъ представитель гомельскаго еврейскаго общества въ запискѣ, поданной тои. министръ внутреннихъ дѣлъ, — тѣмъ, что еврен, вмѣсто того, чтобы разбѣжаться при первомъ крикѣ: „бей жидовъ!", собрались, вступили въ драку съ рабочими". Испуганныхъ птицъ аамѣнили мужественные люди. Въ интересахъ всего еирейскаго населенія надо желать, чтобы такіе фаиты перестали быть *исключеніями* изъ *правила*; надо, чтобы еврен не боялись давать отпоръ громиламъ. Обстоятельства такъ сложились, что *знать отпоръ можетъ или изъ самыхъ изъ низовъ борьбы съ нашимъ политическимъ неустройствомъ*. А безъ борьбы съ нимъ ничего не добьешься: „благонадежность" обывателей никогда еще не располагала его ни уступчивости. Вотъ почему давать отпоръ громилами *надо, хотя бы непосредственные результаты отпора были мѣстами совершенно ничтожны*.

И изъ этого труднаго, но необходнмаго дѣла борьбы съ громилами у евреевъ не будетъ, не должно быть союзника болѣе надежнаго, чѣмъ *сознательный пролетаріатъ*, каковъ бы ни былъ его *племенной* составъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Мы уже знаемъ теперь, за что полиція травитъ евреевъ: за то, что между ними много соціальдемократовъ. Въ рукахъ полиціи еврейскіе погромы являются *однимъ изъ средствъ борьбы съ соціальдемократіей*; и всѣ мы должны помнить, что *при извѣстныхъ условіяхъ* этотъ способъ могъ бы оказаться *однимъ изъ самыхъ удачныхъ*. Соціальдемократическое движеніе есть международное движеніе пролетаріата, независимое отъ языка, расы, религіи и національности. Его участниками не могутъ быть рабочіе, не успѣвшіе отдѣлаться отъ національнаго или племеннаго фанатизма. Поэтому, чтобы ослабить его, революціонеры вездѣ стараются поддерживать національные и племенные предразсудки без-

*) Какъ мы уже замѣтили въ указанномъ номерѣ, *у насъ имѣется экземпляръ этого печатнаго предписанія*.

сознательныхъ и малосознательныхъ рабочихъ. Нашъ полицейскій антисемитизмъ представляетъ собою лишь самый циничный изо всѣхъ видовъ этого стрекательнаго средства. Онъ ставитъ своей задачей остановить развитіе классоваго самосознанія пролетаріата. Поэтому нашъ сознательный пролетаріатъ долженъ вести безпощадную, неустанную войну съ полицейскимъ антисемитизмомъ.

Дѣло идетъ здѣсь о самомъ существованіи соціальдемократіи. Побѣда антисемитовъ означала бы гибель ея, какъ партіи сознательнаго пролетаріата. Къ счастью, такая побѣда теперь невозможна. Россійскій пролетаріатъ уже перешелъ изъ дѣтскихъ пеленокъ, и его не собьютъ съ толку дикія сказки реакціонеровъ. Это съ ясностью показали малосознательныя стачки нынѣшняго года на югѣ Россіи. Во время этихъ стачекъ рабочіе легко могли бы разгромить „жидовъ"; но они не только не проявили ни малѣйшаго желанія „бить евреевъ", но успокаивали ихъ, — какъ то было, напримѣръ, въ Одессѣ, — говоря имъ: „не бойтесь, не бойтесь, что вамъ не Кишиневъ; мы васъ не тронемъ; для насъ всѣ равны — и русскіе, и евреи". Такое поведеніе рабочихъ было плодомъ вліянія на нихъ соціалъ-демократической пропаганды и оно даетъ намъ вѣру этого вліянія. Господа антисемиты *отозвали. Крупные центры уже не поддались на имя.* Этимъ объясняется, почему антисемитическіе разбойники выступаютъ лишь въ *отсталыхъ мѣстностяхъ*, т.-е. тамъ, гдѣ вліяніе соціалъ-демократическихъ идей на рабочую массу еще не велико. Но и въ этихъ мѣстностяхъ уже встрѣчаются „христіанскіе" рабочіе, понимающіе свой классовой интересъ и свою классовую обязанность. Хотя въ Гомелѣ въ числѣ громилъ было, къ сожалѣнію, не мало желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, но *убійствомъ* предѣстье того же Гомеля, *Бѣлица*, очень сочувственно отнеслось нѣ евреевъ. „Когда испуганные бѣлицкіе евреи, опасаясь погрома, просили полицейскаго прислать охрану, *жестные русскіе рабочіе успокоили ихъ и объяли, что никому не дадутъ ихъ громить*". Источникъ, изъ котораго мы заимствуемъ это свѣдѣніе (*Посл. Изв.* цит. номеръ, первый столбецъ), прибавляетъ, правда, что это — исключительный случай, „вообще же въ окресностяхъ Гомеля отношенія между еврейскимъ и русскимъ населеніемъ обострились". Но „окрестности Гомеля", это — именно одно изъ нашихъ захолустій, еще не испытавшихъ на себѣ благотворнаго вліянія нашей пропаганды. Въ эти темные углы и сползаются теперь гады антисемитизма, не безъ основанія разсчитывая встрѣтить тамъ сочувственный пріемъ со стороны неразвитой массы. Но и тамъ они продержатся не долго. Волны рабочаго движенія скоро докатятся и до этихъ захолустій, и тогда и тамъ поднятся „христіане", видящіе всю *гнусность*, чувствующіе весь *позоръ* и сознающіе весь *вредъ* еврейскихъ погромовъ; тогда и тамъ „христіанскіе" рабочіе возстанутъ на защиту евреевъ и скажутъ имъ: *„не бойтесь насъ, не бойтесь: намъ все равно, что еврей, что русскій"*. И чтобы еще болѣе ускорить наступленіе этой счастливой поры, мы обязаны теперь же *организовать и систематизировать* нашу борьбу съ антисемитизмомъ. За это не замедлитъ, конечно, взяться Центральный Комитетъ нашей Партіи, который будетъ созданъ на вторыхъ очередныхъ съѣздахъ. Ожидаемый [illegible] поднимъ работа пропаганды, агитаціи и организаціи принесетъ обильные плоды.

Противъ *антисемитической* заразы есть только одно средство: *международный соціализмъ*. Но это — вѣрное средство; оно устраняетъ ее безъ остатка. И его дѣятеля не остановятъ ни хитроумные Плеве, ни тупоумные Клингенберги. Отъ соціализма не уйти, какъ отъ судьбы.

ФРАНЦУЗСКІЙ АНТИКЛЕРИКАЛИЗМЪ ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ РУССКИХЪ „СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ."

Во второмъ № „Народнаго Дѣла", издаваемаго партіей „соціалистовъ-революціонеровъ", напечатано письмо изъ Франціи, въ которомъ разсказывается о современномъ антиклерикальномъ движеніи во Франціи. Вскорѣ, мало-вальски слѣдящій хотя бы по газетамъ за политикой Франціи, знаетъ, что тамъ знаменъ антиклерикализма долгое время былъ Гамбетта, представитель и вождь буржуазнаго центра-опортунистовъ. Со времени Гамбетты почти всѣ республиканскія министерства вели болѣе или менѣе энергичную борьбу съ клерикализмомъ. Борьба эта приняла особенно острый характеръ подъ вліяніемъ дѣла Дрейфуса при министерствѣ Вальдека-Руссо, и буржуазному большинству послѣдняго не трудно было издать рядъ законовъ противъ конгрегацій. Монашествіе ордена во Франціи проводитъ свою жизнь далеко не въ однихъ только постахъ и молитвахъ; они умѣютъ, и очень умѣютъ, наживать капиталы. Въ теченіе вѣка огромная часть французскихъ земель перешла въ руки конгрегацій; онѣ же усердно занимаются и производствомъ разныхъ продуктовъ, въ особенности винъ, — между прочимъ, и извѣстнаго пива Шартрёзъ. Ихъ продукты очень успѣшно конкурируютъ съ продуктами свѣтскихъ фабрикантовъ. Отсюда и ненависть промышленной и крупно-торговой свѣтской буржуазіи къ черному духовенству. Буржуазіи ничего не имѣетъ противъ религіи и церкви: напротивъ, она довольна проповѣдями ксендзовъ о смиреніи и небесномъ царствѣ; она ничего не имѣетъ противъ блага духовенства; всѣ удары ея направлены противъ монашескихъ орденовъ. Прибавьте къ этому еще тотъ фактъ, что богатые католическіе ордена, отдѣляющіе часть своихъ доходовъ въ пользу епископовъ, употребляютъ не малую часть своихъ средствъ для широкой поддержки во время избирательной агитаціи реакціонныхъ политическихъ партій, начиная отъ націоналистовъ-антисемитовъ и кончая бонапартистами, — и вы поймете все ожесточеніе нынѣшней свободомыслящей французской буржуазіи противъ конгрегацій.

Какъ же изображаютъ антиклерикальное движеніе во Франціи соціалисты-революціонеры?

„Укрѣпилось духовенство, — пишетъ авторъ названной статьи, — и трудно было его выжить. Терпѣлъ народъ до поры, до времени. И вотъ теперь народъ (?) узналъ свою силу, вникъ за умъ и издалъ новый законъ". Положимъ, законы издаетъ не Франція не „народъ" непосредственно, а парламентъ. Но не будемъ останавливаться на этомъ. Итакъ, народъ, т. е. представители его въ парламентѣ стали такъ сильны, что провели законъ противъ конгрегацій? Но кто же однако этотъ „народъ", изъ какихъ слоевъ состоитъ онъ? Надо полагать — изъ рабочихъ и крестьянъ, потому что дальше авторъ пишетъ, что „богачи, фабриканты и помѣщики стоятъ на сторонѣ духовенства", и еще дальше, что „попы и дворяне, купцы и фабриканты, всегда при чемъ, что нельзя нарушать законы, стали отказываться исполнять новый законъ и звать своихъ единомышленниковъ на борьбу съ законными представителями и народомъ, отмѣнившими *новый законъ*". Оказывается, что въ французскомъ парламентѣ большинство депутатовъ — представители „народа", а меньшинство — представители „богачей, фабрикантовъ, помѣщиковъ и духовенства".

Обращаясь къ нашимъ *оппозиціонерамъ* гг. Гарденинымъ, Левицкимъ, Брешковскимъ и проч. Неужели такая передача фактовъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Неужели можно признать такого рода апропаганду *соціалистической*?

Мало того. Нашъ „соціалистъ-революціонеръ" и законъ-со самый пере...вначалъ. „Новый законъ, пишетъ онъ, состоитъ въ томъ, что всѣ безъ исключенія жители могутъ собираться въ общества и союзы совершенно свободно, т. е. всякія общества и союзы могутъ открываться и дѣйствовать съ какой угодно цѣлью... Только для монаховъ сдѣлано исключеніе".

И это неправда! Вообще говоря, свобода коалицій существуетъ во Франціи уже не мало лѣтъ, существуетъ съ немалыми ограниченіями. Новый законъ о конгрегаціяхъ явился, съ соціалистической точки зрѣнія, не прогрессомъ, а регрессомъ. Неправду говоритъ авторъ, что „теперь союзы могутъ открываться и дѣйствовать съ какой угодно цѣлью". Во-первыхъ, новый законъ нисколько не отмѣняетъ такъ называемыхъ „преступныхъ законовъ" (lois scélérates), направленныхъ противъ анархистовъ вообще и анархистскихъ союзовъ въ частности. Любое французское правительство можетъ подвести подъ эсотъ законъ и соціалистовъ. Во вторыхъ, подъ прикрытіемъ ударовъ, направленныхъ противъ конгрегацій, буржуазное правительство усилило вообще государственный контроль надъ всѣми обществами и ввело въ новый законъ „маленькій пунктикъ", вызвавшій въ свое время парадный шумъ, пунктикъ противъ нынѣшняго антирелигіознаго движенія. Гласитъ же этотъ „пунктикъ", что правительство имѣетъ право распустить всякое общество, руководящій центръ котораго находится за-границей. Правительство говорило въ защиту этого пункта, что оно имѣло въ виду только католическихъ съ ихъ центромъ въ Римѣ; но ничто не помѣшаетъ періоду реакціонному правительству направить въ необходимый моментъ этотъ самый „пунктикъ" противъ соціалистовъ. Да и нѣтъ сомнѣнія, что, проводя новый законъ буржуазное большинство въ окрламентѣ, а сенатѣ и „народъ", какъ повѣствуютъ соціалисты-революціонеры, имѣя въ виду расправиться сразу съ двумя противниками: съ одной стороны, съ духовенствомъ, угрожавшимъ только понизить уровень ренты капиталистовъ, и, съ другой стороны, съ пролетаріатомъ, подтачивающимъ самый корень прибыли.

Обо всемъ этомъ парижскій „соц. рев." ни слова. И вотъ теперь — лягаетъ онъ дальше — всѣхъ этихъ монастырскихъ обшинахъ пришлось позакрыться вмѣстѣ съ ихъ школами. Вмѣсто ихъ народные депутаты рѣшали открыть новыя свѣтскія школы, гдѣ бы дѣти могли учиться по настоящему, могли бы *узнать правду и найти путь къ справедливости*.

Всего, всего вы ожидали отъ „соціалистовъ-революціонеровъ", но ужъ никакъ не этого. Свѣтскія школы, преподаваніе въ которыхъ критикуется даже передовыми французскими демократами, являются образцомъ, идеаломъ для нашихъ преслоутыхъ „соціалистовъ". Наши соц.-рев. „знаютъ путь къ справедливости" въ школахъ, которыя рѣзко проникнуты классовымъ буржуазнымъ характеромъ, въ которыхъ дѣтей поучаютъ, что собственность свята и что лишь, желающіе уничтожить ее, безумцы или преступники, въ которыхъ возславляютъ военные подвиги всякихъ Наполеоновъ Бонапартовъ и другихъ авантюристовъ! Наши соц.-рев. „узнаютъ правду" въ школахъ, въ которыхъ изображаютъ монашку, какъ кучку жуликовъ и банditовъ, надавшихъ на одно прекрасное утро на мирно живущихъ гражданъ.

Вотъ онъ — пресловутая „правда" и „справедливость" нашихъ „соціалистовъ-революціонеровъ".

КЪ ВОПРОСУ О НАШИХЪ ПАРТІЙНЫХЪ ЗАДАЧАХЪ.

(Письмо изъ „Искры").

Товарищи! Прочитавъ въ № 82 „Искры" извѣщеніе Орг. Комитета и видя призывъ — высказаться по этому поводу всѣмъ дѣйствующимъ и находящимся временно „не у дѣлъ" соц.-дем., мы, группа ссыльныхъ Восточной Сибири, собравшись, рѣшили отозваться на ваше приглашеніе нижеслѣдующимъ письмомъ.

Мы убѣждены, что только принципы революціоннаго марксизма опредѣляютъ насущныя задачи россійскаго пролетаріата въ его классовой борьбѣ съ всѣми буржуазными строями и русскимъ самодержавіемъ въ частности.

Тактическія задачи россійской соціалъ-демократіи, вытекающія изъ этихъ принциповъ, наиболѣе вѣрно и рѣшительно высказаны и развиты „Искрой", „Зарей" и въ нимъ Ленина — „Что дѣлать". Поэтому въ основу предстоящаго объединенія — по нашему глубокому убѣжденію — и должны лечь эти революціонные принципы и эти тактическія задачи.

Повторяя вмѣстѣ съ „Искрой", что „намъ нужно объединеніе на почвѣ строгаго принципіальнаго единства", мы считаемъ необходимымъ добавить, — что прочность и жизнеспособность такого объединенія будетъ обезпечена лишь тогда, когда въ основу его не будутъ положены взаимные компромиссы и уступки. Поэтому мы полагаемъ, что товарищи, боровшіеся до сего времени подъ знаменемъ идей, развиваемыхъ „Искрой" и „Зарей", и теперь находящіе въ Орг. Комитетъ, ставившій своей задачей „фактическое возстановленіе Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи", будутъ неустанно продолжать свою борьбу, ни на іоту не поступаясь революціонными принципами, ради „осязательныхъ результатовъ" объединенія.

Такого объединенія нельзя создать сразу — говоритъ „Искра" — „одними революціонными собравшихся делегатовъ, его надо систематически исподволь подготовить и выработать"...

Однимъ изъ самыхъ важныхъ — вѣрнѣе главнѣйшимъ способомъ для подготовленія „фактическаго возстановленія партіи" мы и считаемъ: неустанную, все болѣе и болѣе энергичную борьбу съ оппортунистическими, кустарническими и „демократическими" тенденціями, продолжающими жить среди нѣкоторой части дѣйствующихъ въ Россіи соц.-дем.

Такъ, напримѣръ, еще до сихъ поръ среди россійской соц.-дем. живетъ заблужденіе, утверждающее, что для созданія сильной соц.-дем. партіи необходимо *сначала* укрѣпить работу на мѣстахъ, необходимо *сначала* создать сильныя мѣстныя организаціи, а уже *затѣмъ* — объединяться, централизоваться, создавать и укрѣплять общерусскій центръ. Прежде чѣмъ объединяться въ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партію, — говорятъ сторонники этого заблужденія, — необходимо создать порайонныя организаціи, сильные порайонные центры, на которые и могли бы опереться будущіе общерусскія организаціи.

Мы же утверждаемъ, что постройка централизованной партійной организаціи должна вестись какъ разъ наоборотъ. Не мѣстной, не порайонной работой должна опредѣляться постройка общерусской организаціи. Напротивъ, — дѣятельность мѣстная и порайонная вполнѣ обусловливаются задачами и интересами партійнаго центра, единственно — способнаго завѣдывать общерусской работой. Только тогда, только въ этомъ случаѣ — интересы *общерусскіе* могутъ стать и дѣйствительно станутъ на *первомъ* мѣстѣ передъ каждымъ дѣйствующимъ соц.-дем., въ какой бы мѣстности, въ какомъ бы районѣ онъ ни работалъ. Элементъ стихійности и кустарничества, который узаконяется сторонниками построенія *снизу*, совершенно устраняется здѣсь, разъ интересы общерусскіе выступаютъ на *первый* планъ.

Принципъ централизаціи, строго проведенный при *постройкѣ* партійной организаціи, обезпечитъ за нею — и силу, и прочность, и принципіальную устойчивость и, безъ сомнѣнія, нальчнымъ образомъ отзовется на той будущей, громадной и сложной работѣ, которую арестуетъ выполнить сгорганизовавшейся Р. С.-Д. Р. П.

Національный вопросъ, который нерѣдко затушевывалъ и до сихъ поръ затушевываетъ сознаніе нѣкоторой части россійской соціалъ-демократіи — по нашему убѣжденію — долженъ быть окончательно рѣшенъ въ предстоящемъ объединеніи въ пользу великаго революціонно-соціалистическаго завѣта: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

Революціонная соц.-дем. интернаціональна по самому существу своему. Для классоваго движенія пролетаріата не существуетъ національныхъ антагонизмовъ. Существованіе же отдѣльныхъ соц.-дем. партій *по странамъ* оправдывается лишь по столько, поскольку „національность" движенія не служитъ помѣхой интернаціонализму его.

Объединеніе всѣхъ дѣйствующихъ соц.-дем. по *національностямъ* — въ обособленныя, независимыя организаціи, ставящія на первый планъ интересы *своей* національности, такая организація соц.-дем. силъ Россіи послужила бы серьезнымъ тормозомъ при развитіи классоваго самосознанія пролетаріата.

Поэтому предстоящее, фактическое возстановленіе Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи должно быть объединеніемъ всѣхъ работающихъ въ Россіи соціалъ-демократовъ, къ какой бы національности они ни принадлежали — въ *одну* организацію, съ *единымъ* центромъ, *единой* программой подъ знаменемъ революціонной соціалъ-демократіи.

„Искра" и „Заря", оказавшія неоцѣненныя услуги соц.-дем. движенію въ Россіи — по нашему убѣжденію — должны быть признаны руководящими органами Р. С.-Д. Р. П.

Елей Орг. Комитетъ, ставящій своей задачей объединеніе и фактическое возстановленіе партіи, поведетъ свою работу подъ знаменемъ идей революціоннаго марксизма, неустанно развивавшихъ „Искрой" и „Зарей". — тогда всѣ истинно революціонные соціалъ-демократы Россіи — по нашему мнѣнію — не только должны признать за нимъ *право* на общепартійныя функціи, но и стать къ нему, — *не ожидая предстоящаго съѣзда*, — въ обязательныя отношенія, какъ къ партійному центру.

Вполнѣ отрицая съѣздъ, какъ органъ созидающій и санкціонирующій П. К., мы допускаемъ созывъ лишь такого съѣзда, (если „Искра" и Орг. Ком. признаютъ его цѣлесообразнымъ) созоый лишь „формально закрѣпитъ"*) то, что создано усиліями Орг Ком., съ помощью всей россійской истинно революціонной соціалъ-демократіи.

Не выборное начало, не игрушечный и вредный „демократизмъ", а строго-принципіальная постановка дѣла, преданность пролетарскому дѣлу и товарищеское довѣріе — вотъ что должно стать для насъ основой для совмѣстной и дружной работы. Каждая дѣйствующая соц.-дем. организація, каждый работающій или жаждущій работать соціалъ-демократъ — въ настоящій историческій моментъ, переживаемый россійской соціалъ-демократіей, долженъ подняться и вырваться изъ узкой сферы *мѣстныхъ* интересовъ и все свое вниманіе, всѣ свои силы перенести и сосредоточить на *общерусской* работѣ: на организаціи и „фактическомъ возстановленіи Р. С.-Д. Р. П."

Пользуясь настоящимъ случаемъ, мы выскажемся и свое отношеніе къ полемикѣ „Искры", по адресу которой такъ часто раздавались и теперь еще раздаются негодующіе возгласы.

Мы не будемъ говорить здѣсь о соціалъ-демократическихъ заслугахъ „Искры" вообще... Онѣ признаны даже... противниками этой газеты. Нѣтъ, мы хотимъ здѣсь сказать о заслугахъ *полемики* „Искры" — именно той „нетерпимой", „непозволительной" полемики, на которую такъ много навѣтовъ и карканья.

Мы полагаемъ, что, кому близко и дорого пролетарское дѣло, кто дѣйствительно глубоко понялъ и проникся принципами революціоннаго марксизма — этой наукой пролетарскаго движенія, — тотъ не можетъ быть равнодушенъ къ воспитанію опасныхъ „друзей" и „учителей" пролетаріата, стремящихся затушевать его созданіе и внесшихъ въ эту строго научную теорію свои „поправки" и „разъясненія".

Кому же недоступно понятны или просто недоступны принципы пролетарской науки, тому и совѣстно рабочаго движенія съ истинной дороги на буржуазную покажется лишь... простымъ недоразумѣніемъ... Поэтому горячая, „нетерпимая" полемика „Искры", ея энергичныя, рѣшительныя, рѣзкія слова и эпитеты *окончательно* уже *такимъ* „толкнутымъ" чаще всего вышутъ только эти слова, эти *эпитеты*, они *испугаютъ*, они *оттолкнутъ* ихъ отъ самой сущности дѣла, отъ самой сущности, отъ *содержанія*, отъ *существа* этой полемики они безусловно *не воспримутъ*. И они начнутъ кричать на „Искру": „Искра" ругается, „Искра" только и способна на ругательства. Тѣ, кто идутъ и отдаютъ себя пролетаріату лишь по чувствамъ, по симпатіямъ, революціонное воодушевленіе которыхъ выросло не изъ глубокаго убѣжденія и серьезнаго изученія научнаго соціализма, для тѣхъ полемика „Искры" не можетъ быть убѣдительной. Для нихъ она всегда останется: „злостной бранью", „полемической красотой", „полемическимъ задоромъ" и т. д. и т. п.

Подъ литературной внѣшностью они никогда не способны будутъ разглядѣть содержанія. Поэтому — рѣзкость, вызывичность, ироніи и смѣхъ всегда будутъ представляться въ „злостной фразѣ", ничѣмъ *неоправданной*... Для такихъ, какъ-никакъ, читателей, одушевленныхъ лишь „добрымъ желаніемъ", и „честныхъ негодованіемъ", слова: „революціонеръ", „соціалистъ" вполнѣ уже гарантируютъ чистоту ихъ революціонныхъ намѣреній. Уроковъ исторіи, жестокихъ уроковъ, переполненныхъ для пролетаріатовъ на этой сонной, для нихъ не существуетъ вовсе. Каждую *критику* трибку они легкомысленно готовы признать за пролетарское знамя...

Читатель же, способный воспринимать сущность пролетарскаго ученія, ойметъ и эту рѣзкость, и „нетерпимость", и негодованіе. Возбуждаемыя въ убѣжденномъ соціалъ-демократѣ жгучія чувства позволяютъ ему буржуазныхъ теоретиковъ, въ родѣ, по всякому углу мы должны нагонять своихъ буржуазныхъ противниковъ, срывать съ нихъ чужую имъ одежду, смѣяться и иронией, и рѣзкимъ словомъ раскрывать передъ пролетаріатомъ эту ворону въ овальныхъ перьяхъ...

Да мы и не можемъ быть *не* рѣзки, мы не можемъ быть „корректны", сдержанны и олимпійски спокойны, когда передъ нашими главами дотрагиваются до самаго святого! — Такое — найтіе было бы равносильно индифферентизму.

Неустанно продолжая свою рѣзкую, „нетерпимую" полемику „Искра" докончитъ — *пока кто и слѣдуетъ*, начатое ею дѣло. Тотъ, кого поробоять рѣзкость и категорическій этой полемики, пусть себѣ уходитъ туда, откуда онъ пришелъ... Онъ ненадежный товарищъ...

Такъ полемическая рѣзкость и „нетерпимость" „Искры" въ глазахъ у всѣхъ (даже въ далекой ссылкѣ) провела уже и каждымъ днемъ проводитъ все глубже и рѣзче ту линію, которая отграничиваетъ „ненадежныхъ" отъ „надежныхъ"... пусть бѣгутъ отъ насъ — революціонной соціалъ-демократіи — цѣлый станъ „недовольныхъ" и „возмущенныхъ" — будетъ по этому поводу печалиться и радоваться тѣ, для кого это явленіе равносильно „упадку" или „слабости" русской соціалъ-демократіи. Мы же — для кого явленіе это и понятно и естественно наблюдаемъ его: мобилизацію своихъ силъ...

Революціонное *меньшинство*, глубоко убѣжденное и проникшееся пролетарскимъ ученіемъ съумѣетъ и съумѣетъ всего разъ лучше цѣлой арміи „ненадежныхъ", шумныхъ симпатіемъ и чувству соц.-дем. — внести это ученіе въ сознаніе россійскаго рабочаго класса.

Придетъ время (и оно уже не далеко), когда ученіе это глубоко проникнувъ въ пролетарскую массу, возбудитъ передъ глазами всѣхъ и каждаго въ могучее революціонное движеніе родныхъ массъ, и тогда... всѣ эти стая „недовольныхъ", „несовсѣмъ согласныхъ", „протестующихъ" и „возмущенныхъ", оглушенные внушительнымъ „конкретнымъ результатомъ", разомъ забудутъ свое бывшее недовольство, забудутъ „политическія брезгливости", „злостность фразы", „возмутительное поведеніе" и т. д. и т. п. „прозрѣвъ", потянутся за революціонной соц.-демократіей...

Такъ многіе и многіе теперешніе „протестанты" должно-быть многимъ и многимъ буржуазно-радикальнымъ „друзьямъ" пролетаріата *дадутъ конкретныхъ фактовъ* нежданно претерпѣть ана-

*) Понимая подъ „формальнымъ закрѣпленіемъ" рядъ совѣщаній и распредѣленіе Центральнымъ Комитетомъ силъ и функцій между представленными организаціями... Не болѣе.

ную петаркофазу, о которой потом постараются скорее забыть... „Чувства“ и „симпатіи“ ихъ повернуть тогда... по ветру... въ нашу сторону...

Товарищи! Вотъ почему мы — группа ссыльныхъ соц.-дем. — искренно *приветствуемъ полемику „Искры“ со всей ея рѣзкостью, категоричностью* и *„нетерпимостью“*, привѣтствуемъ — не только какъ вполнѣ пригодное и законное оружіе въ борьбѣ съ буржуазной идеологіей, но и какъ прекрасное радикальное средство для отдѣленія „надежныхъ“ отъ „ненадежныхъ“...

Группа ссыльныхъ соц.-дем. (Восточная Сибирь). Іюль 1903 г.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Первая политическая демонстрація тульскихъ рабочихъ 14 сентября 1903 года. Одиннадцать часовъ дня. На Кіевской улицѣ (главная улица въ Тулѣ) необыкновенное и своеобразное оживленіе. Городовые разставлены по два человѣка имѣютъ. На углу Площадной красуется помощникъ пристава верхомъ на конѣ съ плеткой въ рукахъ, другой — пѣшій стоитъ рядомъ. Обѣ безпокойно посматриваютъ въ сторону Пушкинскаго сада. На другомъ углу пристава ея конѣ, а рядомъ помощникъ — на конѣ еще помощникъ пристава и стоитъ опять два городовыхъ. По середина Кіевской гарцуетъ на конѣ еще помощникъ пристава и стоитъ опять два городовыхъ. Какія то подозрительныя личности снуютъ сзади и спереди или стоятъ около магазиновъ. Интересный субъектъ стоитъ около магазина Львова. Онучи на немъ грязные, какъ у земленове, мазаны и картузъ запачканъ глиной, изъ подъ казакина, не закрывающаго колѣни, видны свиные суконные шаровары, по которымъ не трудно догадаться, кто онъ такой. Не переодѣтые жандармы ходятъ по двое по улицѣ, по Пушкинскому и Гоголевскому садикамъ. Въ половинѣ второго народъ сталъ скопляться не по Посольской около булочной Филиппова (близъ Кіевской). Въ это время у Калужской улицы появляется толпа рабочихъ съ распущенными красными знаменами, на которыхъ крупными черными и бѣлыми буквами изображено: „Долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ революція!“, „Да здравствуетъ свобода!“ и „Да здравствуетъ соціализмъ!“ Далеко разносятся мощные и стройные звуки красивой пѣсни: „ненавистенъ намъ царскій чертогъ...“ Шествіе двигается по Посольской, причемъ впереди идетъ женщина и разбрасываетъ направо и налѣво прокламаціи, въ которыхъ Тульскій Комитетъ объясняетъ не знающимъ смыслъ данной демонстраціи. Содержаніе этой прокламаціи приблизительно слѣдующее: Товарищи, сегодняшней демонстраціей мы желаемъ выразить протестъ противъ стрѣльбы, при которомъ возможны такіе звѣрскіе пріговоры, которые вынесены судомъ нашимъ товарищамъ ростовцамъ за участіе въ демонстраціи 2 марта 1903 года. Пользуясь случаемъ, мы выражаемъ также сочувствіе забастовщикамъ нашимъ товарищамъ москвичамъ. Далѣе слѣдуетъ подпись Тульскаго Комитета Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи и дата 14-го сентября 1903 г. Вообще прокламаціи, болѣе подробно составленныя сыплются дождемъ и тутъ же подбираются народомъ. Вотъ ломовой извозчикъ остановилъ лошадь и хватаетъ уносящую вѣтромъ прокламацію. Вотъ крестьянинъ везетъ возъ сѣна, останавливаетъ лошадь, съ удовольствіемъ смотритъ на происходящее и подхватываетъ прокламацію. Люди выбѣгаютъ изъ сосѣднихъ трактировъ, изъ дворовъ, открываютъ окна, откуда-то взявшіеся мальчишки подбираютъ листки и оромятся ихъ публикѣ по двугривенному, пока не появляются въ дали городовыхъ, а рабочая толпа продолжаетъ свою пѣсню свободы, — русскую мирскелью, въ которой кое гдѣ звучитъ тяжелая грусть: „тебѣ отдыхъ одна лишь могила...“ Демонстранты дошли до булочной Филиппова и рѣшили убрать знамена и разойтись. Между тѣмъ какъ ихъ уже бѣжали городовые съ пашками на голо и съ помощникомъ пристава во главѣ. Произошла схватка. Раздались трескъ выломокъ и взмахи шашекъ. Въ свалку попала одна женщина, ее сшибли съ ногъ; поднялись она совсѣмъ растрепанная, городовые схватили ее, но сейчасъ же оттащили и бросились на рабочихъ, но изъ демонстрантовъ никого полиціи арестовать не удалось. Тѣмъ съ большей простью она, упустивъ главный моментъ, бросилась на стоящую тутъ прохожую толпу и стала выхватывать изъ нея отдѣльныхъ лицъ по указаніямъ сыщиковъ. Нѣкоторые изъ толпы ожесточенно защищались и городовымъ нѣсколько доставалось, но, къ сожалѣнію, слишкомъ мало. Весь остальной день полиція были на ногахъ, при чемъ цѣлыми толпами тонтались по Кіевской улицѣ, по близости отъ того мѣста, гдѣ состоялась демонстрація. По всему городу цѣлый день ходили военные патрули. Демонстрація произвела огромное впечатлѣніе на всѣхъ горожанъ безъ исключенія. Въ самыя глухія и темныя щели проникли слухи и толки о демонстраціи, которая въ этихъ щеляхъ называется „бунтомъ“.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что демонстрацію нанаяъ нельзя назвать грандіозной по размѣрамъ, она оказалась очень крупной по результатовъ, т. е. вполнѣ удалась. Приписать ее успѣхъ нужно отчасти вѣрнымъ расчетамъ организаторовъ, главнымъ же образомъ смѣлости самихъ демонстрантовъ. Почувствовать этой первой для Тулы демонстраціи и для организаторовъ, и для демонстрантовъ, и для всего тульскаго населенія, которое особенно имѣлось въ виду Комитетомъ, не имѣетъ границъ. Вниманіе и сочувствіе городского тульскаго населенія привлечено демонстраціей 14 сентября къ революціонныхъ социалдемократическихъ задачамъ и идеямъ всего пролетаріата, чего именно и требовалось достигнуть. Нужно было, чтобы все населеніе большого города задумалось надъ заявленіями: „Долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ свобода!“, „Да здравствуетъ революція!“, „Да здравствуетъ соціализмъ!“

Арестовано въ этотъ день 22 человѣка; втеченіе недѣли арестовано еще нѣсколько человѣкъ. Вотъ нѣкоторыя имена: Балашинъ раб., Буняевъ раб., Болодинъ раб., Жаворонъ раб., Жилинъ раб., Игнатьевъ раб., Колесниковъ раб., Кудрявцевъ инт., Лунычарскій инт., Маревскій раб., Морозовъ раб., Рождественскій Александра инт., Рождественская Анна инт., Рождественскій Митрофанъ инт., Рождественскій Николай инт., Фроловъ раб., Шиповъ инт., Щепетева инт.

Къ дѣлу о златоустовской бойнѣ. (Письмо въ редакцію). Прочитавъ въ приложеніи въ № 48 „Искры“ дѣло о златоустовскихъ безпорядкахъ, я счелъ своимъ долгомъ внести нѣкоторыя „поправки“ въ правительственную „правду“ объ этомъ дѣлѣ.

Правительству во что бы то ни стало нужно было придать учиненному имъ побоищу мирныхъ гражданъ характеръ вооруженнаго сопротивленія. И вотъ ни сторонѣ властей оказываются *двое* раненыхъ: жандармскій унтеръ-офицеръ (фамилія...) и полицейскій исправникъ (фамилія...). Между тѣмъ я слышалъ отъ нѣсколько лицъ, занимающихъ въ Златоустѣ и въ уѣздахъ оффиціальное положеніе, что упомянутые герои были ранены слѣд. образомъ. Когда Богдановичъ выходилъ къ дому горнаго начальника, онъ толпѣ, то, отворяя дверь, ведущую въ сѣни, онъ нечаянно ударилъ ею жандармскаго унтеръ-офицера по скулѣ; что же касается „огнестрѣльной“ раны г-на полицейскаго исправника, то чтобы установить ее, пришлось продлать слѣдующія перепетіи. Сей г-нъ является къ вадному врачу г. Златоуста, проситъ осмотрѣть палецъ и выдать ему свидѣтельство въ томъ, что рана огнестрѣльная. Осмотрѣвъ раку, врачъ заявилъ, что она могли быть причинена чѣмъ угодно — „могли расковырять“ будто бы завилъ онъ даже — и въ просимомъ свидѣтельствѣ отказалъ. „Раненый“ отправляется къ другому — съ тѣмъ же просьбой.

— Можетъ быть пуля, а можетъ быть и не пуля могла причинить вамъ эту рану, отвѣтилъ врачъ.

— Слѣдовательно, можетъ быть и пуля? переспросилъ обрадованный помощникъ пристава: — можетъ быть — отвѣтилъ врачъ. — Ну, такъ вы такъ и напишите.

Врачъ спроста написалъ, что рана могла быть причинена и пулей. Но когда онъ затѣмъ узналъ — какой человѣкъ — какой ходъ дастся его свидѣтельству, и какой отзывъ далъ до него его коллега, онъ рѣшилъ не судъ исправить свою ошибку...

Таковы „раненые“ сопротивлявшейся толпой. Факты эти разсказаны были мнѣ лично нѣсколькими лицами, занимающими совершенно различное оффиціальное положеніе, и безъ всякаго стѣсненія со всѣми подробностями были разсказываемы въ Златоустѣ.

Уфа. Въ концѣ іюля новый помпадуръ Соколовскій началъ объѣзжать „вотренную“ ему губернію. Прежде всего онъ отправился въ Златоустъ. На площади, которая четырьмя мѣсяцами раньше была обагрена кровью рабочихъ, онъ собралъ златоустовскихъ рабочихъ и сталъ на нихъ кричать, требуя, во-первыхъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ недовольствія заводоуправленіемъ она обращались непосредственно къ нему, и, во-вторыхъ, чтобы не слушали бунтарей, а выдавали ихъ полиціи, при сопротивленіи же убивали. Присутствовавшіе при этомъ увѣряютъ, что его превосходительство выволилъ во время рѣчи шесть раз употребить трехъ-этажныя выраженія. Мы этому охотно вѣримъ, обо и здѣсь уже, въ Уфѣ, онъ неоднократно дралъ съ нашихъ на городовыхъ. — Жены нѣкоторыхъ убитыхъ и заключенныхъ на тюрьму рабочихъ подавали въ Златоустѣ губернатору прошеній о пособіи, но получили грубый отказъ.

Одинъ изъ ближайшихъ результатовъ убійства Богдановича является учрежденіе въ Уфѣ охранаго отдѣленія. Число шпиковъ и жандармовъ сильно возросло. Въ іюлѣ былъ произведенъ, по приказу изъ Питера, обыскъ у др. „Шматка. Ничего не нашли. Въ августѣ по доносу квартирохозяина арестованъ одинъ желѣзнодорожный рабочій.

Настроеніе нашихъ властей — до послѣдней степени возбужденное и нервное. До чего боятся онѣ теперь рабочихъ, видно изъ прочитанной изъ слѣдующаго маленькаго инцидента. 14 іюня въ мастерской Берштейна (60 раб.), была распространена прокламація, приглашавшая рабочихъ въ забастовкѣ; выставлены слѣдующія требованія: 1) повышеніе заработной платы; 2) улучшеніе пищи и содержанія квартиръ (почти всѣ рабочіе живутъ на хозяйскихъ харчахъ и въ хозяйскихъ помѣщеніяхъ); 3) уничтоженіе производства штрафовъ и 4) вѣжливое обращеніе мастера съ рабочими. Стачки не состоялось, но тѣмъ не менѣе требованія всѣ были въ той или иной мѣрѣ удовлетворены: изъ этихъ мастеріи фабричные инспектора и полицейскій, посѣщавшій нанести визитъ г. Берштейну. Въ августѣ мѣс. изъ горно-промышленнаго завода и въ желѣзно-дор. мастерскихъ была распространена прокламація по поводу неудавшейся стачки и событій на югѣ. Одновременно были арестованы рабочій жел.-дор. мастерскихъ Селеновъ, у котораго, говорятъ, нашли прокламаціи. Около 10 сентября были обыски у прис. повѣр. Леудонскаго и у 6 рабочихъ. Никто не взятъ. Паноиецъ, въ ночь на 20 сентября арестованы: помощникъ секретаря губернской земской управы П. Н. Григорьевъ, статистикъ С. Ф. Горденинъ, служащій губ. зем. управы В. А. Клюевъ, служ. губ. инд. управ. Н. Г. Вягинъ. Вчерѣ съ Клюевымъ арестованъ на вокзалѣ желѣзнодорожный служащій. Вообще послѣ убійства Богдановича аресты сыплются какъ изъ рога изобилія. Да и не мудрено: надо же охранному отдѣленію, въ распоряженіи котораго состоитъ цѣлая организація шпіоновъ, какъ-нибудь оправдать свое существованіе. Можно смѣло сказать, что на каждаго рабочаго приходится по два шпіона. Не даромъ же говорятъ, что содержать охранное отдѣленіе стоитъ 20 тысячъ рублей въ годъ. До чего, однако, безсмысленны и случайны эти обыски и аресты, видно изъ того, что ни у кого, за исключеніемъ Селеннова, ничего не найдено. Послѣдніе пять арестовъ можно объяснить стремленіемъ администраціи „очистить“ городъ, хотя бы на время суда надъ златоустовскими рабочими. Види, что сыскъ мало помогаетъ дѣлу, охр. отдѣленіе старается развести провокатуру. Такъ, теперь уже съ достовѣрностью можно сказать, что рабочій жел.-дор. мастерскихъ Ивановъ — провокаторъ. На днихъ начальникъ охр. отд. посѣтилъ служащаго электрической станціи А. Л. Брайде (еврея), у котораго были обыскъ одновременно съ послѣдними арестами и который нѣсколько раньше едва не былъ высланъ изъ Уфы. Теперь ему заявлено, что отъ характера показаній, которыя онъ дастъ на предстоящемъ допросѣ, будетъ зависѣть, останется ли онъ въ Уфѣ или нѣтъ, такъ какъ де охран. отдѣленію извѣстно кое что о его участіи въ „организаціи“ 17). Свиданія съ рабочими стали очень затруднительны, такъ какъ почти въ каждомъ квартирѣ есть „свой“ шпикъ, да и дворникомъ даны на лежащіи инструкціи. Обыватели также вопіютъ на новые порядки — да и кому не вопіять постоянное шныреніе полиціи по квартирамъ. Это затѣя новаго помощника: учрежденъ адресный столъ, почему и требуютъ отсюда неукоснительно исполнять правила по прописке вида жительства, какъ здѣсь ероду не было.

26 сентября арестованы и на другой день высланы по этапу дѣлопроизводитель страхового отдѣленія губ. зем. управы Шлиняковскій, завѣдующій оффичными отдѣленіемъ Брилліантъ. На 5 л. съ Архангельскую губ. сосланъ нок. прис. повѣр. Синицынъ. Днемъ или двумя позднѣе высланъ на два года какъ предѣлокъ Уфимской и свѣжихъ въ ней губерніи агентъ страх. общ. „Надежда“ Бналовъ. Синицынъ, по общему мнѣнію, выславъ за организацію защиты златоустовскихъ рабочихъ. Говорятъ, губернаторъ начетъ большій полномочія и обѣщаетъ не церемониться ни съ кѣмъ: вышвырнетъ какъ суда всякаго, кто только посмѣетъ пикнуть, какъ онъ самъ выразился. Уфимцы въ напряженномъ ожиданіи златоустовскаго процесса. Въ Уфѣ, где „недомостихъ“ отъ 30 сентября опубликованъ обязательное постановленіе губернатора, воспрещающее сходбища, грозящее сугубыми карами за неподчиненіе полиціи, запрещающее ношеніе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Власти готовятся къ жизнь суду!

Волненія въ Закавказьѣ по поводу передачи въ вѣдѣніе казны армянскихъ церковныхъ имуществъ не прекращаются. Встрѣчаются крупныя неудачи въ городахъ, гдѣ только благодаря физической силѣ удалось отобрать документы и денежныя суммы нѣкоторыхъ церквей, встрѣчая вездѣ вооруженныя сопротивленія со стороны народа, правительство рѣшило приступить и къ Эчміадзину, резиденціи Католикоса. Предварительно вся окрестность была заполнена войсками всѣхъ родовъ оружія, были арестованы мало мальски подозрительныя лица, всюду разосланы армяне-шпіоны; всѣ дороги, ведущія въ Эчміадзинъ, тщательно охраняются. Комиссіи по пріему имущества ждутъ охраны двухъ-тысячъ казаковъ, роты солдатъ и стрѣлковъ имѣлась къ осаж-

Л. Толстой и соціальдемократія.

Двадцать восьмого августа читающая Россія праздновала 75-тилѣтній юбилей Льва Николаевича Толстого. Наша жестокая дѣйствительность, вырывающая по одному русскому талантливому писателю прекраснѣйшему могилу, не наобилуетъ такими лирическими моментами. Съ тѣмъ большимъ торжествомъ мы можемъ отмѣтить такое выдающееся, почти небывалое у насъ событіе, какъ 75-тилѣтній юбилей знаменитаго русскаго поэта. Какъ бы ни относились другъ отъ друга направленія и идеалы въ различныхъ слояхъ современнаго нашего общества, всѣ согласятся, безъ сомнѣнія, въ томъ, что геніальный бесѣдчикъ внесъ огромный вклодъ въ русскую и всемірную литературу своими истинно художественными по формѣ и глубинами по содержанію произведеніями. Одареннымъ необычайной силой проницательности, несравненный знатокъ человѣческой души и великій мастеръ въ изображеніи какъ типичныхъ, такъ и индивидуальныхъ, Левъ Николаевичъ Толстой, какъ настоящій талантъ, сумѣлъ, оставаясь по почтъ конкретной художественной дѣйствительности, вложить въ свои произведенія и тѣ общіе, типичные элементы мысли и чувства, которые въ той или иной степени, въ той или иной формѣ присущи культурному человѣчеству на протяженіи цѣлыхъ историческихъ періодовъ.

Эта геніальная способность находить общее въ частномъ и частное въ общемъ обезпечила великому русскому художнику выдающееся мѣсто во всемірной литературѣ и невсякомъ, захватывающій интересъ къ его произведеніямъ. Во всякомъ возрастѣ, на всякой ступени своего духовнаго развитія и житейскаго опыта читатель найдетъ въ художественныхъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого нѣчто новое и оригинальное. Тутъ сказалъ о поэтѣ классической древности: „Когда и те перечитываю Гомера, то онъ кажется мнѣ нынѣ, какъ казался десять лѣтъ тому назадъ; и если бы жизнь моя продолжалась 300 лѣтъ, то тому назадъ и если бы жизнь моя продолжалась 300 лѣтъ, то онъ бы всегда продолжалъ выглядѣть передъ моими глазами въ новомъ свѣтѣ“. Дужаемъ, что эти слова творца Фауста такъ же приложимы къ скандинавскому эпосѣ „Вопна и миръ“.

Сказанного достаточно, чтобы по пять, почему русская соціалъ-демократія, представительница того класса, который стремится къ истинно духовной культурѣ человѣчества, весьма радуется общему торжеству юбилея. Но помимо всего этого глубокое, культурное значеніе, какое имѣетъ Л. Н. Толстой какъ художникъ, соціалъ-демократъ и не должна забывать, что Толстой, какъ проповѣдникъ, является самымъ рѣзкимъ и вполнѣ сознательнымъ противникомъ соціалистическаго движенія.

Соціалъ-демократія стремится къ развитію классоваго сознанія пролетаріата. Великая цѣль соціализма можетъ быть достигнута только путемъ роста и развитія у пролетаріата сознанія коренныхъ противорѣчій нынѣшняго общества. Сознаніе непримиримаго антагонизма интересовъ привилегированнаго, эксплуатирующаго меньшинства съ интересами угнетеннаго, эксплуатируемаго большинства является той *истинной* исторической силой, которая должна положить конецъ существующему порядку вещей. Слѣдовательно, чѣмъ серьезнѣе и чѣмъ менѣе будетъ убѣжденіе пролетаріата въ непримиримости этого антагонизма, тѣмъ скорѣе наступитъ моментъ его упичтоженія, иначе говоря: чѣмъ рѣзче будетъ вестись война, тѣмъ ближе мы будемъ къ нору.

Діаметрально противоположнымъ содержаніемъ отличается учение Л. Н. Толстого. Исходя изъ эклектическо-христіанскаго міросозерцанія, Л. Н. Толстой отрицаетъ по существу стремленіе современнаго революціоннаго пролетаріата къ матеріальному экономическому равенству. Признавалью не признавая никакого значенія матеріальной жизни, это ученіе совершенно игнорируетъ существующее экономическое неравенство. Нравственная проповѣдь любви и мира направляется поэтому у Л. Н. Толстого по сущи безразлично классамъ современнаго общества, и если она учитъ буржуа *любить* рабочаго, то, съ другой стороны, учитъ рабочаго *повиноваться буржуа и терпѣть* зло безъ сопротивленія, ибо, какъ говорится въ евангеліи Толстого, „достаточно тебѣ работать на себя одну работу, сработай ее, и кто придетъ тебя взять съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два“. Фактъ эксплуатаціи человѣка человѣкомъ не вызываетъ протеста, не внушаетъ возмущенія, не требуетъ борьбы, а опирается, по мнѣнію, съ христіанской точки зрѣнія, взывать чувство смиренія. Ясно, что добровольное подчиненіе эксплуататорамъ вполнѣ согласуется съ высшей нравственной принципъ. Вотъ толстовская проповѣдь происходитъ, поэтому, *какой примѣрно классовой* подобно всѣмъ нравственнымъ теоріямъ современныхъ защитниковъ буржуазнаго строя къ затемнѣнію классоваго самосознанія борющагося пролетаріата. Существуетъ основанія этого ученія превосходно понимаетъ западно-европейская буржуазія, у которой нравственное ученіе Толстого пользуется огромнымъ уваженіемъ и нерѣдко ставится въ примѣръ соціалъ-демократамъ.

Правда, что Толстой рѣзко и мѣтко критикуетъ правящіе образъ жизни высшихъ эксплуатирующихъ классовъ и что, благодаря своей колоссальной проницательности и замечательной наблюдательности, онъ открываетъ такія стороны современнаго общественнаго строя, какихъ не замѣчаетъ обыкновенный глазъ обыкновеннаго смертнаго. Но эта критика остается совершенно безсильна. т. к. она ведетъ и поводу приучительно къ мистическимъ аспектамъ и аскетическимъ нѣлямъ. Критика общества, ученій и теоріи и революціонна только въ томъ случаѣ, когда она, отмѣчая отживши, несоотвѣтствующій обществ. формы, указываетъ на тѣ здоровые элементы, изъ которыхъ должно сложиться и развиться будущее и на которые долженъ опираться общественная дѣятель, задавшійся нѣлью работать въ этомъ направленіи. Критика же Толстого исходитъ изъ аскетическаго начала: она отрицаетъ всю *современную культуру* безъ остатка. Прежде же, Толстой этимъ самымъ лишаетъ всякихъ *всякой почвы*, рекомендуя только абсолютное равнодушіе къ земной жизни, т. е. къ той вообще все суетѣ суетъ. Блестящимъ подтвержденіемъ безплодности этой критики можетъ служить хотя бы „Воскресеніе“. Художникъ знакомитъ своего героя съ вопіющимъ зломъ русской дѣйствительности. И что же? Послѣ всего того, что видѣлъ и пережилъ Нехлюдовъ, ему становится ясно... истинный смыслъ евангелія, въ которомъ онъ и почерпаетъ вечную, не считая пристомъ *болѣе необходимымъ* отдавать землю крестьянамъ, т. к. земная жизнь вообще ничего не стоитъ. И вся квази-революціонная критика Толстого сводится въ концѣ концовъ къ тому, что слѣдуетъ отказаться отъ культурныхъ потребностей, не бороться за матеріальное благо, любить другъ друга и подставлять лѣвую щеку тому, кто тебя ударитъ въ правую, и тогда настанетъ царство божіе... *онаттра нѣтъ*.

Однимъ словомъ, Толстой, какъ всѣ мистики, вопіетъ въ вѣчный нравственный закопъ фактически существующій теперь въ эстетически обрамъ жизни рабочихъ массъ. Но, разумѣется, очень выгодно принципъ проповѣдывать классамъ. А въ тѣ рѣдкіе моменты, когда Толстой оставляетъ свою религіозную точку зрѣнія и касается какого нибудь конкретнаго вопроса, онъ является самымъ умѣреннымъ либераломъ, а чаще всего консерваторомъ. Нападая, напримѣръ, на частную собственность, Толстой никогда не говоритъ, *что она должна быть отмѣнена*. И какъ только проповѣдникъ приближается къ этому вопросу, онъ сейчасъ оставляетъ свой вѣчный религіозный языкъ и ведетъ обыкновенную тапуфрѣчь: „Не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и пить, ни для тѣла вашего, во что одѣваться. Душа не больше ли пищи и тѣло одежды. Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ“ и т. д. Вся критика частной собст. сводится въ конечномъ счетѣ къ тому, что богатымъ вмѣняется въ нравственную обязанность накормить и одѣть немущаго ближняго: евангельская заповѣдь, которая не только не означаетъ противъ частной собственности, а напротивъ, санкціонируетъ этотъ институтъ, какъ неизмѣнную категорію.

Многіе придерживаются того убѣжденія, что критика существующаго строя можетъ, вопреки исходной точкѣ и вполнѣ противному выводу, имѣть революціонное вліяніе на умы. Это, по нашему мнѣнію, большое заблужденіе. Всякое міросозерцаніе, какъ бы оно ни было революціонно, можетъ содержать и часто содержитъ вѣрные критическіе взгляды, глаза и проекты которыхъ зависятъ отъ степени талантливости представителя этого міросозерцанія. Какой-нибудь романтикъ, идеализирующій крупное средневѣковье, можетъ найтись въ соціалистомъ въ *критикѣ* нѣкоторыхъ элементовъ капиталистическаго порядка.

Но важенъ не критикъ, а именно въ исходной точкѣ и окончательномъ выводѣ. Революціонеръ подвергаетъ критикѣ существующій строй для того, чтобы его уничтожить и этимъ взорвать: реакціонеръ можетъ подвергнуть его той же критикѣ для того, чтобы повернуть колесо исторіи назадъ.

И если критика реакціонера становится очень рѣзкой и очень смѣлой, то это показываетъ только то, что общественныя формы достигли такой зрѣлой степени разложенія, что обратили на

денному въ своемъ монастырѣ Католикосу за разрѣшеніемъ. Какъ бы цивчны ни были служители самодержавія, имъ все же неловко было безъ полученія согласія главы церкви, въ братанаго всѣхъ народомъ, приступить къ выполненію своей инквизиторской миссіи. Католикосъ принялъ ихъ весьма торжественно и на просьбу ихъ дать свое согласіе, отвѣтилъ: „согласно присягѣ быть вѣрнымъ царю, я не могу отказать, но согласно также присягѣ я вѣренъ своему народу, не могу передать." Съ этими словами онъ вышелъ изъ залы.

Не зная, что предпринять въ самомъ Эчміадзинѣ, комиссія съ вооруженной свитой направилась въ сосѣдній Аэревикъ, надѣясь хоть тамъ, путемъ угрозы, заставить подчиниться царской волѣ. Прибывъ съ село Ошаканъ, предсѣдатель комиссіи, нѣкто Ницъ, обратился къ собравшемуся народу съ сладкими рѣчами, гдѣ указывалъ на пользу, которую армянская церковь получитъ отъ этой царской милости, благодаря умѣлому и добросовѣстному управленію, и кончилъ предложеніемъ поспорѣе передать имѣющіяся имущества и деньги. Собравшіеся ему отвѣтили, что пока не будетъ разрѣшенія отъ католикоса, никакой передачи не состоится. Нида, что марныя рѣчи не производятъ никакого впечатлѣнія, онъ обратился къ игитору съ требованіемъ и съ угрозами. Присутствовавшій уѣздный начальникъ не замедлилъ самъ вмѣшаться и даже далъ послѣдаему нѣсколько пощечинъ, но ничего не помогло. Арестовавъ игитора и не добившись ничего, комиссія направилась въ Аштаракъ (другое сосѣднее село). Наученные горькимъ опытомъ, что съ народомъ ладить не легко, прибѣгли вызвали сельскаго старшину и потребовали ключей и документовъ. Тотъ, вмѣсто отвѣта, снялъ съ шеи свою цѣпь, передалъ ее уѣздному начальнику и отказался отъ должности. Несмотря на побой, онъ совершенно отказался подписаться подъ предлагаемыми ему протоколами. Такова же была встрѣча, оказанная царскимъ чиновникамъ и въ другихъ деревняхъ. Вернувшись послѣ такой неудачи снова въ Эчміадзинъ, комиссія на вторичную свою просьбу передать ей ключи отъ кассы, которые хранились у Католикоса, получила отказъ. Тогда, опечатавши кассу и составивъ протоколъ, она направилась въ Эривань, гдѣ до сихъ поръ бездѣйствуетъ. Что будетъ дальше, трудно угадать.

Но этими силами, находящимися подъ вліяніемъ Эчміадзина, не ограничивается оппозиція со стороны крестьянъ къ исполненію закона 12 го іюня. Правительственная комиссія везлѣ встрѣчала возбужденную толпу, нежелавшіе со стороны завѣдующихъ имуществами добровольно ихъ передать, запертыя церковныя ворота и т. д. Къ этимъ простестамъ прибавилось еще негодованіе по поводу звѣрскихъ убійствъ въ Елдаветполѣ, Тифлисѣ, Баку, Карсѣ и др. городахъ Закавказья. Такъ почти во всѣхъ деревняхъ Лорійскаго уѣзда были отслужены демонстративныя панихиды по убитымъ во время послѣднихъ событій, послѣ которыхъ произошлашалась анаѳема правительству, говорились рѣчи, пѣлась національная революціонная пѣсни. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывали стычки съ полиціей. Напримѣръ, въ Джалаолахъ хотѣли арестовать агитатора, но толпа отбила его силой и онъ свободно направился продолжать свою работу въ сосѣднія села. Народныя собранія, митинги въ церквахъ сдѣлались обычнымъ явленіемъ: въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ собраніи крестьянъ выносили резолюціи о необходимости сопротивляться и выбрасъ мотивочнелемую делегацію отправляли въ городъ. Такимъ путемъ къ 24 августа изъ городъ собралась толпа изъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, которая устроила въ воскресенье митингъ въ церкви. Произнесались зажигательныя рѣчи, покрываемыя нѣпнодушными криками толпы: „скорѣе умремъ, чѣмъ допустимъ поправленіе нашихъ правъ!" Тутъ же приготовлена была петиція къ Католикосу, подъ которой подписалось около 10,000 человѣкъ. Послѣ такой широкой агитаціи неудивительно, что пріемъ, оказанный чиновникамъ даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, былъ крайне враждебный. Тамъ же, гдѣ ихъ нибудь изъ сельчанъ, или изъ особенности сознанными оказывали то или иное содѣйствіе комиссіи, они подвергались жестокимъ побоямъ. Народъ широко пользовался правомъ ирогонять поповъ и изъ нѣсколькихъ селъ уже нагнаны провинившіеся.

Довольно интересный инцидентъ былъ въ Нахичеванѣ на Дону во время пріема имущества. Попечители, состоявшіе изъ мѣстныхъ тузовъ, спокойно передавали комиссіи суета и бумаги, когда провхдная толпа, собравшаяся около церкви, ворвала въ нея комиссію и своихъ толстосумовъ, отобрали у нихъ ключи, заперли церковь и упорно не хотѣли разойтись, пока не прибыла военная сила. Пріемъ имущества не могъ состояться.

Бывали случаи и отдѣльныхъ убійствъ лицъ, передающихъ добровольно нѣренныя имъ имущества комиссіи. Такъ въ Эчміадзинѣ по рѣшенію, какъ сообщаютъ, „Мѣстнаго Армянскаго Комитета Самообороны" убитъ въ воскресенье 5 сентября при громадномъ стеченіи народа одинъ изъ подписавшихся подъ протоколомъ комиссіи, армянинъ Котовъ, революціонеромъ изъ національностической партіи „Дрошакистовъ" Погосяномъ. Самъ Погосянъ, найи невозможность спастись отъ преслѣдующей его полиціи, имколотъ себя. Въ селѣ Гухтулги 15 сентября четырьмя революціонерами выстрѣлами смертельно ранетъ священникъ Теръ Григоріантъ, который анно занимался предательствомъ. Убиты также стражникъ въ Аштаракѣ и городовой Дарданиановъ изъ Александрополя за шпіонство.—Тамъ же убитъ русскій священникъ Васильевъ за то, что грозилъ начать проповѣдь на русскомъ языкѣ въ главномъ армянскомъ соборѣ.

Одной изъ вѣръ, принятыхъ правительствомъ для усмиренія края, было объявленіе о введеніи усиленной охраны еще въ четырехъ городахъ Закавказья: Шушѣ, Нухѣ, Карсѣ и Елизаветполѣ. Старое, но нало помогающее средство! Была и другая, весьма интересная мѣра: 6 сентября на улицахъ Тифлиса на двухъ языкахъ (русскомъ и армянскомъ) была расклеена прокламація безъ подписи и заголовка. Она нынѣшена была и въ полицейскихъ участкахъ. Цензоръ не разрѣшилъ ее перепечатать въ газетахъ, да и сама прокламація на другой день была сорвана и до сихъ поръ нигдѣ вновь не появлялась. Вотъ текстъ этой прокламаціи, показывающей, что даже наше правительство понало, что нельзя подавить народное движеніе физической силой, а начинаетъ прибѣгать къ „идейной" агитаціи: „Въ послѣднее время среди армавсянаго населенія Тиф. губ. элонаѳремненныя людьми стали распространяться ложныя свѣдѣнія, чтобы посѣять смуту. Эти лица стараются увѣрить населеніе, что правительство хочетъ будто бы принять имущество армянскихъ церквей, отобравъ въ свою пользу; что правительство собирается обратить всѣхъ армянъ въ православную вѣру. Всѣ эти слухи совершенно ложны и распространяются людьми элонаѳремненными для того, чтобы, во-первыхъ, посѣять среди темнаго народа смуту и безпорядки, могущія привести его къ несчастію; во-вторыхъ, при казенномъ хозяйственномъ управленіи имъ нельзя будетъ безъ контроля правительства пользоваться этимъ имуществами. Во всей Россіи, какъ государствѣ, гдѣ существуютъ и католики, и протестанты, и магометане, ни католическое, ни протестантское, ни магометанское духовенство не управляютъ имѣніями своихъ храмовъ безъ правительственнаго надзора: но католики, магометане и протестанты имѣютъ свои храмы, строятъ ихъ, украшаютъ ихъ, исповѣдуютъ вѣру по своимъ церковнымъ правиламъ и обрядамъ. Кому изъ армянъ неизвѣстны случаи споровъ и недоразумѣній по поводу управленія церковными имуществами? Всѣхъ этихъ споромъ и недоразумѣній не будетъ съ переходомъ армянскихъ церковныхъ имуществъ въ казну. Невѣрно утверждаютъ элонамѣренные люди, будто правительство совсѣмъ хочетъ отнять имущество у армянскихъ церквей и монастырей. Казна только будетъ управлять всѣми армянскими и церковными имѣніями, но всѣ доходы съ оныхъ имѣній будутъ отти въ пользу армянскихъ церквей и монастырей. У казны будетъ это имущество гораздо цѣлѣе, чѣмъ теперь. Всѣмъ хорошо извѣстно, что ничто никогда и ничего не теряетъ, когда сдаваль свое имущество на храненіе казнѣ". Сколько лжи и лицемѣрія! Видно, правительство постѣснилось этой лжи, что не подписалось подъ прокламаціей и не позволило перепечатать ее въ газетахъ!

Совѣтъ предпринимателей. 9 іюля с. г. засѣдало въ С.-Петербургѣ „совѣщаніе представителей бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ." Главной темой обсужденія былъ вопросъ о „сокращеніи часовъ работы по субботамъ на бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ съ отпускомъ рабочихъ ранѣе, ае дѣлая обѣденнаго перерыма." Присутствовали на совѣщаніи, кромѣ представителя общества Глезмера и членовъ совѣта: Неге, Кошелькинова и Лебедева, слѣд. представители отъ фабрикъ: Дурранда и Бирсъ (Компанія Петровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики, и Товарищество Соасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры), Паль (Акціонерное общество Александро-Невской мануфактуры), Воронинъ и Скосыревъ (Акціонерное общество мануфактуръ Воронинъ, Лютвсъ и Чешеръ), Трейсманъ (Товаръ Екатерингофской бумагопрядильной мануфактуры), Говардъ (Тов. „Нов. Бумагопрядильня"), Пень (Тов. Охтенской Бумигоор.) и Леортъенъ (Товар. Россійск. Бумагопрядильной мануфактуры и Товар. ситцевяб. фабрики бр. Леонтьевыхъ). Изъ опроса представителей выяснилось, что на нѣкоторыхъ мануфактурахъ уже теперь работы прерываются по субботамъ въ 5, въ 4 и даже въ 3 часа. Тѣмъ не менѣе послѣ обмѣна мнѣній совѣщаніе пришло къ тому выводу, „что рѣяче произведенное сокращеніе работа дня съ 13-ти на 11½ час. не привело къ ожидавшемуся результату — увеличенію интенсивности работы, и на самомъ дѣлѣ отразилось неблагоріятно на количествѣ производства; рабочая плата со отношенію къ производству увеличилась около 7%". Изъ этого опыта совѣщаніе дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „въ виду того, что есть основаніе предполагать дальнѣйшее сокращеніе часовъ работы вообще до 10 часовъ, въ что соотвѣтственно такимъ же образомъ для наверстанія заработка возвысится дневная плата, необходимо отнестись и нынѣ къ предлагаемому вопросу осмотрительно".

Итакъ, очевидно, сокращеніе субботняго рабочаго дня оказется невозможнымъ, потому что, какъ показалъ опытъ, такого рода сокращеніе не сопровождается ростомъ интенсивности труда и фабриканты терпятъ „убытки". При переходѣ отъ 12 час. къ 11½ заработная плата увеличилась относительно производства на 7%. Какимъ образомъ произошло это страшное „увеличеніе"? Повидимому „относительное увеличеніе" означаетъ, что при *томъ же* заработкѣ *количество* выработки при новомъ рабочемъ днѣ *уменьшилось* приблизительно на 7%: между тѣмъ рабочій день сократился на 11½% (съ 13 до 11½ час), откуда же взялась эта разница % или *относительное увеличеніе производства*? Очевидно только ростъ интенсивности труда. Но г.г. фабриканты только тогда замѣчаютъ ростъ интенсивности, когда вмѣстѣ съ нею растетъ абсолютная стоимость. По свойственной русскимъ Тить Татьячамъ хозяйственной близорукости и несообразительности они не понимаютъ, что прибыльное соотношеніе между ростомъ интенсивности труда и сокращеніемъ рабочаго дня возможно только при наличности извѣстнаго уровня заработной платы, уровня, позволяющаго рабочему пополнить *всѣ* затраченныя на работѣ силы. При нашей же низкой заработной платѣ въ текстильной промышленности рабочій абсолютно не въ силахъ поистановить встрачную энергію и вынужденъ разрушать свое здоровье на пользу фабриканта. Рѣдкій рабочій въ этой промышленности доживетъ до преклоннаго возраста. Гдѣ же взять силъ для повышенной интенсивности?

Однако г.г. фабрикантамъ до этого дѣла мало: и они выносятъ по вопросу о сокращеніи субботняго рабочаго дня слѣдующее постановленіе: „На основаніи всего изложеннаго, совѣщаніе постановило приступить осенью съ октября къ подробной разработкѣ вопроса съ тѣмъ, чтобы окончательно подготовить общее рѣшеніе къ первому янв. 1904 г. До сего срока *никакихъ рѣшеній по данному вопросу не предпринимать* безъ предварительнаго ихъ обсужденія съ семъ извѣщенія".

Второй вопросъ, выдвинутый совѣщаніемъ, заслуживаетъ особаго нашего вниманія: это вопросъ объ „аттестаціи" рабочихъ. Въ цѣляхъ бойкота политически неблагонадежныхъ элементовъ среди рабочихъ, совѣщаніе рѣшало разсмотрѣть нѣкоторыя изъ существующихъ системъ, какъ то: систему книжекъ (существующую уже въ Варшавѣ), систему *конфиденціальныхъ списковъ объ обществѣ*, сношеній между фирмами посредствомъ писемъ и т. п.

Наконецъ, третій пунктъ касается новаго закона о старостахъ, относительно котораго постановлено просить Совѣтъ объ обществѣ: 1) выяснить, съ какого срока вводится этотъ законъ, 2) разработать, однообразныя для всѣхъ однородныхъ фабрикъ разряды по спеціальностямъ, 3) выработать совмѣстно и солидарно съ фабричной инспекціей правила для старостъ. Кромѣ того рѣшено „выработать коллективное заявленіе о нѣкоторыхъ практическихъ недоумѣніяхъ этого учрежденія. заставляющихъ фабрикантовъ уклоняться отъ его введенія".

Эта *боевая организація* фабрикантовъ должна побудить и рабочихъ къ такой же организаціи. Бойкоту неблагонадежныхъ рабочихъ со стороны предпринимателей рабочіе должны противопоставить свое оружіе — *стачки*: солидарность, существующая между фабрикантами, должна только расширить *предѣлы* стачекъ, превращая ихъ изъ частныхъ стачекъ на отдѣльныхъ фабрикахъ въ *общія стачки въ какихъ-нибудь отрасляхъ промышленности*. И въ этихъ стачкахъ одно изъ центральныхъ мѣстъ должна занять борьба противъ „аттестатовъ", оротивъ „черныхъ листовъ", стремящихся парализовать революціонное движеніе въ самомъ корнѣ.

Къ свѣдѣнію и руководству.

М. В. Д. Секретно

Департаментъ полиціи. Циркулярно

По особ. отдѣлу. Гг. губернаторамъ, градоначальник. оберъ-полицейместерамъ, Нач. *жандарм.* губерніи. и желѣзнодор. полиц. упр.

26 мая 1903 г. начальникамъ охранныхъ отдѣленій и

№ 5903. на всѣ охранные пункты.

Производящимся предварительнымъ слѣдствіемъ по дѣлу объ убійствѣ уфимскаго губернатора принимаются мѣры къ установленію личности убійцы дѣйств. ст. сов. Богдановича, а равно лицъ, приносившихъ къ означенному преступленію, съ какой цѣлью начальникъ уфимскаго губернскаго жандармск. упр. а также командированнымъ по сему дѣлу въ г. Уфу отдѣльнаго корпуса жандармовъ ротмистромъ Бобровымъ посылаются отдѣльныя требованія для производства слѣдственныхъ дѣйствій въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи.

Пронамая во вниманіе, что означенное слѣдствіе можетъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ лишь при совмѣстномъ дѣятельности всѣхъ розыскныхъ организацій, департаментъ полиціи имѣетъ честь покорнѣйше просить подлежащія власти не отказать въ распоряженіи, чтобы, въ случаѣ получения отдѣльныхъ требованій изъ Уфы отъ лицъ, производящихъ слѣдствіе по вышеуказанному дѣлу, принимались безотлагательно всѣ зависящія мѣры

себя вниманіе даже тѣхъ, кто вовсе не склоненъ къ революціонному способу мышленія. Само собой разумѣется, что соціалдемократіи можетъ и должна пользоваться критикой современнаго общественнаго строя, изъ какого бы лагеря эта критика ни исходила, но соціалдемократическое ученіе, выражая въ своемъ міросозерцаніи *нѣкъ революціонныя стремленія* нашей эпохи, должно въ своемъ анализѣ и оцѣнкѣ другихъ общественныхъ теченій гоеделочитчать свое пинаніе на нихъ главномъ и существенномъ содержаніи и судить о нихъ не по тѣмъ или другимъ *частнымъ* взглядамъ, а на основаніи ихъ общаго направленія.

Какъ художникъ, Толстой не можетъ не замѣтить процесса паденія капиталистическаго общества и побѣдоноснаго шествія революціоннаго пролетаріата. И чѣмъ ясиѣе онъ видитъ это, тѣмъ рѣзче становится его критика современныхъ общественныхъ условій; за то, съ другой стороны, тѣмъ больше усиливается его антиреволюціонная проповѣдь всеобщей любви и непротивленія злу насилемъ.

Что Л. Н. Толстой является сознательнымъ противникомъ соціализма, это онъ ясно показалъ въ своихъ послѣднихъ брошюрахъ, непосредственно направленныхъ противъ соціалистическаго движенія. „Рабство нашего времени" посвящено по существу критикѣ нын. точнѣе, отрицанію) соціализма. Въ „Обращеніи къ рабочему народу" соціализмъ признается безнравственнымъ ученіемъ на основаніи такихъ разсужденій: „Не согласна съ правиломъ о дѣланіи другимъ того, что хочешь, чтобы тебѣ дѣлали, и вся соціалистическая дѣятельность раньше или рѣчь о безнравственности революціи). Она несогласна съ этимъ правиломъ, во первыхъ, потому, что, ставя въ своемъ основу *классовую борьбу, вызываетъ въ рабочихъ ко злобствомъ* и вообще къ не рабочимъ такія враждебныя чувства, которыя со стороны хозяевъ никакъ не могутъ быть желательны для рабочихъ. Несогласна съ этимъ правиломъ еще и потому, что при стачкахъ рабочіе очень часто, для успѣха своего дѣла, бываютъ вркволены къ необходимости употреблять насиліе противъ тѣхъ рабочихъ своихъ или чужихъ нарооднстей, которые хотятъ заступить ихъ мѣсто".*) Обращаясь къ политическимъ дѣятелямъ, Толстой говоритъ, что причины всѣхъ современныхъ бѣдствій суть: „Отрицаніе всякой религіи и направленіе дѣятельности народа на служеніе правительству, революціи и соціализму".**) Служеніе соціализму ставится, какъ видитъ читатель, на одну доску съ служеніемъ правительству и разсматривается, какъ одно изъ бѣдствій современной дѣйствительности.

Спрашивается, какая польза соціализму отъ толстовскаго отрицательнаго отношенія къ правительству. Когда тотъ же Толстой такъ же отрицаетъ революцію и соціализмъ? Далѣе изъ этой же брошюръ авторъ, выражая свое сожалѣніе по поводу того, что политическіе дѣятели зарано тратятъ свои силы, говоритъ: „Сколько тратится молодыхъ, горячихъ силъ на опытки революцій, на невозможную борьбу съ государствомъ, сколько тратится на *соціалистическія неосуществимыя мечтанія*".*) Соціализмъ объявляется неосуществимой мечтой! Это чрезвычайно характерно для утописта Толстого.

Толстой, который считаетъ возможнымъ уничтоженіе современнаго государства путемъ личнаго отказа отъ военной службы, который вѣритъ, что человѣчество современемъ откажется отъ культуры, уничтожитъ технику и станетъ жить аскетическою жизнью, („Царство божіе внутри насъ"), который допускаетъ возможность оправданій половой любви, не допускаетъ возможности наступленія коллективной собственности. Это прямо напоминаетъ того юношу изъ евангелія, который строго исполнялъ всѣ десять заповѣдей, но „отошелъ съ печалью", когда Іисусъ ему посовѣтовалъ для полнаго совершенства раздать свое имущество. Іисусъ, какъ извѣстно, тутъ же сдѣлалъ тотъ, можно сказать, маркенстскій выводъ, что удобнѣе верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти въ царствіе небесное.

Въ виду всего вышесказаннаго, мы чрезвычайно удивились содержанію прокламаціи Пермскаго Комитета Р. С. Д. Р. П., вышедшей по случаю убійства Л. Н. Толстого. Прокламація называетъ пермскихъ товарищей начинающихъ такимъ образомъ: „Это ихъ сущности случайное обстоятельство (убійство) мы, русскіе соціалдемократы, стоящіе въ связи съ великой задачей нашего времени — борьбой за политическую свободу".

Спрашивается, что общаго между неуклонной антиреволюціонной проповѣдью непротивленія злу насиліемъ и той энергичной, наступательной борьбой, которая ведется русскими рабочимъ классомъ за политическую свободу? Правда, что имя Толстого служило въ послѣднее время часто поводомъ къ политическимъ разговорамъ. Но этотъ фактъ свидѣтельствуетъ только о политическомъ развитіи русскаго общества съ одной стороны и о недостаточности этого развитія съ другой.

Затѣмъ, указывается въ той же прокламаціи, какъ на заслугу Толстого, что онъ призываетъ „къ нравственному обновленію съ богомъ". Намъ думается, что соціалдемократія, сущность которой состоитъ въ содѣйствіи развитію сознанія рабочаго класса, должна обращаться къ нему съ живыми понятіями. Что же касается такой комбинаціи, какъ „нравственное общеніе съ богомъ", то хотя она ней разсуждали всѣ мистики, начиная съ Платона и кончая Л. Н. Толстымъ, это понятіе не прибрѣло ни на одну іоту ясности. И не выяснается оно до тѣхъ поръ, пока мистики не начинаютъ проповѣдывать нравственное общеніе съ богомъ" въ тотъ моментъ, когда перестаютъ вѣрить въ человѣческій здравый разсудокъ. Кромѣ этого, намъ кажется, что соціалдемократія вообще не слѣдовало бы признавать имя бога всуе, т. е. *не опровергая его существованія*. Мнимое существованіе властителя небесъ еще никогда не приносило пользы рабочему народу, а наоборотъ, всегда являлось орудіемъ въ рукахъ господствующихъ классовъ для большаго угнетенія немущихъ. И Марксъ мыслилъ, конечно, какъ революціонеръ, когда усматривалъ въ критикѣ религіи вѣрныя признаки критики отживающихъ общественныхъ формъ.

Въ прокламаціи нашихъ пермскихъ товарищей говорится также о томъ, что Л. Н. Толстой указалъ на народъ, какъ на единственный слой, отъ котораго должно ждать спасенія. Великій человѣкъ самъ ужасно выходъ. Въ народѣ надо искать спасенія — здѣсь скорѣе поймутъ призывы къ борьбѣ". Что Толстой указываетъ на народъ какъ на общественный слой, въ которомъ слѣдуетъ искать выхода — это справедливо: но вопросъ въ томъ, какой выходъ и какіе элементы въ народѣ являются спасительными съ точки зрѣнія Л. Н. Толстого. Можно указывать на народъ, какъ на спасительную силу и не только не быть защитникомъ интересовъ и правъ народа, а наоборотъ, являться его злѣйшимъ врагомъ. Славянофилы, напр. тоже разсчитывали на русскій народъ, какъ на единственную силу, призванную спасти Россію отъ гнилой западной цивилизаціи и вернуть чуть ли не все человѣчество въ лоно истинной религіи. Тѣхъ привлекали въ народѣ мистическіе элементы, порожденные тѣмъ неѣвѣстаомъ, въ которомъ русское правительство старается держать народъ, тоже ожидая отъ него спасенія.

Толстой, подобно славянофиламъ, цѣнитъ въ народѣ не его способность къ *борьбѣ* и силу, а его невѣжественную нѣру, тупое терпѣніе и неповѣрный трудъ, которые должны спасти истинную христіанскую вѣру. Блестящимъ доказательствомъ этого могутъ служить всѣ крестьянскіе положительные типы, выведенные Толстымъ. Пилагримъ Гриша, Платонъ Каратаевъ и Акимъ во „Власти тьмы" выражаютъ собою тѣ спасающія народныя силы, которыя дороги Л. Н. Толстому. И что же представляютъ собою эти типы, кромѣ воплощенія безконечнаго, позорнаго для человѣка терпѣнія, внутренняго довольства рабскимъ положеніемъ и неэнѣжества?

Перечитая ужасы русскаго современнаго государства, пермскіе товарищи приходятъ къ такому совершенно неожиданному заключенію: „И такъ не тутъ ужасъ положенія. Есть противорѣчіе еще болѣе мучительное — это противорѣчіе между русскимъ обществомъ и его великимъ сыномъ Толстымъ". Странно. Намъ кажется, что несравненно большее противорѣчіе существуетъ между всѣмъ гоанательнымъ борющимся русскимъ рабочимъ и царскимъ правительствомъ, чѣмъ между проповѣдникомъ пассивности и терпѣнія и русскимъ правительствомъ, которое требуетъ того же. Ученіе Л. Н. Толстого о непротивленіи злу насиліемъ не только не противорѣчитъ русскому государству, а есть не что иное, какъ возведеніе въ вѣчный этический принципъ вѣковое рабство.

---

*) Стр. 26. Изд. „Свободнаго Слова".

**) „Къ политическимъ дѣятелямъ", стр. 25.

*) Стр. 24. Курсивъ нашъ.

въ немедленному исполненію указанныхъ въ телеграммахъ слѣдующихъ дѣйствій.

Подписалъ: за директора Зувъ. Скрѣпилъ: за завѣдующаго отдѣломъ Пѣшковъ. Вѣрно: Помощн. дѣл. Саргаянъ.

Заголовокъ тотъ же, отъ 22 мая 1903 г. за № 4896.

Отбывавшія наказаніе на каторгѣ въ Нерчинскомъ заводѣ государственные преступники: бывшій воспитанникъ инженерной фельшерской школы, мѣщанинъ г. Углича Николай Ивановъ Кочергинъ и бывшій дворянинъ г. Кейданы, Ковенской губ. Брониславъ Александровъ Свѣнтицкій, 15 мая 1903 г. бѣжали съ каторги. ... Арестовать и препровождать подъ конвоемъ въ распоряженіе начальника Нерчинской наторги (Горный Зерентуй, Забайкальской области). Подп. двор. департ. Лопухинъ. скрѣпилъ за завѣд. отд. Пѣшковъ, вѣрно: помощн. дѣл. Саргаянъ.

Заголовокъ тотъ же отъ 1 мая 1903 г. № 4000.

Департаментъ полиціи покорнѣйше проситъ подлежащія власти принять мѣры къ выясненію мѣста жительства возвратившагося изъ-за границы рисовальщика въ типографіи Верейскаго, Моск. губ. мѣщанина Пантелеймона Іоннова Нечаева, и по обнаруженіи его установивъ за дѣятельностью его и сношеніями тщательное секретное наблюденіе, увѣдомить о семъ департаментъ.

На основаніи высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 26 день декабря 1902 г., розыскиваемая циркуляромъ отъ 1 ноября 1902 г. за № 6900 австрійская подданная, София Кюріянова Ясинская подлежитъ выслылкѣ, въ качествѣ неблагонадежной иностранки, безповоротно за-границу...

Умершій въ циркулярѣ отъ 1 января 1903 г. за № 1 адресъ: „уголъ второй Солдатской и Трехбратскаго пер. д. № 48“ относится къ г. Смоленску.

Подписалъ: за дир. Языковъ. Скрѣпилъ: за зав. отд. Пѣшковъ.

Списокъ № 1*)

лицъ, подлежащихъ розыску по дѣламъ политическимъ.

1. Аксаментъ, Мордухъ Давидовъ, 2. Аншкелевичъ, Вольфъ-Іоноръ, 3. Бакъ, Вульфъ Цыковъ, гл.; 4. Батушковскій, Берко Яковлевъ, ос.; 5. Бегунъ, Ароно Пинкелевъ; 6. Борисенко, Николай Калиниковъ, ос.; 7. Бродскій, Нико-Гершъ Ханинъ-Шулимовъ, ос.; 8. Вайнштейнъ, Ароно Ицковъ; 9. Векслеръ, Лейба Сролъ Мовшевъ; 10. Винниковъ, Шоломъ Ицковъ, гл.; 11. Галкинъ, Владиміръ (въ іудействѣ Исаакъ) Фалиповъ; 12. Гитовскій, Гиршъ Вульфъ Янкелевичъ (онъ же Гиршъ Абрамовъ Розалья); 13. Гкнзбургъ, Абрамъ-Берь Беньяминовъ, гл.; 14. Гольдфарбъ, Пельта Боруховъ, ос.; 15. Горовицъ, Башева Шефтелевъ; 16. Гофманъ, Кусель Янкелевичъ; 17. Гралякъ, Станиславъ Юзефовичъ; 18. Грочинскій, Василій Филипповичъ; 19. Добржинскій, Моиша Іохимовичъ; 20. Дросіи, Георгій Подикарпъ Викентьевичъ; 21. Эйельбейнъ, Элізеръ (Лейзеръ) Герцевъ; 22. Жолкевскій, Алексѣй Владиславовичъ; 23. Заіончковскій, Антонъ-Николай Густиновичъ, д-ръ мед.; 24. Задковскій, Берель Тейбоичъ, ос.; 25. Засимскій, онъ же Кулвицкій, Раиса Ивановна; 26. Зевина, Хана (Анна) Берковна; 27. Зусмановичъ, Зельманъ Меерович; 28. Ивановъ, Зои Петровна; 29. Иевлевъ, Василій Ивановичъ; 30. Каганъ, Такхумъ Янкелевичъ; 31. Козловъ, Ивапъ Ефимовичъ. 32. Контеръ, Нцко-Іешаэкъ Михелевичъ; 33. Каспоронъ, Сорникъ Григорьевичъ; 34. Кацъ, Моиша Мейлиховичъ; 35. Качевъ, Моиша Ицковичъ, ос.; 36. Кедрова, рожд. Дидерихъ, Ольга Августовна; 37. Кедровъ, Михаилъ Сергѣевичъ (мужъ № 36), ос.; 38. Кессель, Бейла Пейсаховна, ос.; 39. Ковальчикъ, Владиславъ, ос.; 40. Костовскій, Мошко Борухович; 41. Котовъ, онъ же Климовъ, Николай Ивановичъ; 42. Кремеръ, Нцко Пинкелевичъ; 43. Крулякевскій, Стефанъ Александровичъ; 44. Кузнецова, Марія Ильинична; 45. Кучменко, Пантелеймонъ Трофимовичъ; 46. Лигинскій, Осипъ Ивановичъ, ос.; 47. Литвиненко, Степанъ Яковлевичъ; 48. Лущенко, Николай Николаевичъ; 49. Морковъ, Ича Моисеевичъ, ос.; 50. Мороховъ, Петръ Ивановичъ, ос.; 51. Музылевъ, Тихонъ Петровичъ; 52. Нагли, Абрамъ-Гиршъ Меерович, нем.; 53. Ошеровичъ, Михаилъ Васильевичъ; 54. Пайкинъ, Юдель Эдиловичъ; 55. Пейгехзонъ, Исаакъ-Мордко Юдовичъ; 56. Пиротинская, Фрейда Берковна, ос.; 57. Поляковъ, Іосифъ Абрамовичъ; 58. Рвинкисъ, Исаакъ-Абрамъ Хацкелевичъ, гл.; 59. Радзисъ, Моиша Іоселевичъ, гл.; 60. Рыжиковъ, Лейбикъ Берковичъ, гл.; 61. Сверженская, Брайна Лейбовна, ос.; 62. Сегалъ, Абрамъ Іоселевичъ; 63. Скоробогатко, Петръ Иваковичъ; 64. Сольцъ, Аронъ Юдель Александровичъ; 65. Станкевичъ, Александръ-Цапрійскъ Викторовичъ, ос.; 66. Струго, Ивапъ Федоровичъ, ос.; 67. Сутковой, Александръ Григорьевичъ; 68. Таротуто, Рухли Гершковна; 69. Тешперъ, Кальманъ Іоселевичъ; 70. Федоровъ, Прокопій Осдоровичъ; 71. Фельдманъ, Мошко Меерович; 72. Фрейгель, Александръ Давидовичъ, Лейбовичъ, ос.; 73. Фрейдинъ, Ефремъ Пархиловичъ, кель. и ос.; 74. Фрумовичъ, Евсей-Янскинъ Ицковичъ, ос.; 75. Хожицъ, Ханъ-Дувидъ Симковичъ; 76. Черникъ, Нцко Мордуховичъ, ос.; 77. Чесникъ, Боруховъ (Борисъ-Вешіонъ Аоронович, — извѣстенъ былъ въ одесскій группѣ соц.-рев. подъ именемъ „Борисъ“ и „Костя“...); 78. Шапиро, Гикеи Моисеевна; 79. Шапиро, Самуилъ Давидовичъ; 80. Шкловбергъ, Аронъ Мееровичъ, ос.; 81. Шкоровскій, Дувидъ Пушкинъ, ос.; 82. Шнеидеръ, Залмонъ Гиршевичъ; 83. Шнеперъ, Эстерь Абрамовна, ос.

За завѣдующаго отд. Пѣшковъ.

Секретно

М. В. Д.
Департ. полиціи
по особому отдѣлу
1 іюня 1903 г.
№ 5290

Циркулярно

Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ, обер-полиціймейстерамъ, нач. жанд. губерніи и ж.д. полк. упр. нач. окр. отд. и на всѣ пограничные пункты.

Деп. полиціи, препровождая при семъ для завѣдомленія распоряженій списокъ розыскиваемыхъ лицъ и списокъ лицъ, розыскъ которыхъ надлежитъ прекратить, имѣетъ честь покорнѣйше просить подлежащія власти, въ случаѣ обнаруженія кого-либо изъ упомянутыхъ въ первомъ спискѣ лицъ или полученія указаній, могущихъ содѣйствовать розыску ихъ, увѣдомить о семъ департаментъ.

... У одного изъ лицъ, привлеченныхъ къ дознанію при Кіевскомъ губ. жанд. упр. по обвиненію въ государственномъ преступленіи, были обнаружены, между прочимъ, два слѣдующіе адреса: „Новая дорога, Садковская ул. 60, домъ“ и „Бендерская и Гостинная, д. Малятора, 50“. Въ виду того Деп. проситъ принять мѣры къ установленію, къ какому именно городу могутъ относиться указанные адреса, и о послѣдующемъ увѣдомить.

Усомнившуюся въ циркулярѣ отъ 1 апрѣля 1903 г. за № 3300 павлоградскую мѣщанку Хаю-Рохиль Фрайбесну Фишкельштейнъ надлежитъ, по обнаруженіи ея мѣстопребыванія, обыскать, арестовать и препроводить въ распоряженіе начальника жанд. управл. г. Одессы, о чемъ увѣдомить департаментъ полиціи.

Въ виду облегченія розыска, при семъ разсылается фотографическая карточка въ двухъ видахъ, помѣченная въ циркулярѣ отъ 1 января и 1 октября 1902 г. за №№ 111 и 6200 дворянина Михаила Иниолаева Леманъ.

Подп.: дир. Лопухинъ. Скрѣпилъ: за завѣдующаго Пѣшковъ.

Списокъ

лицъ, подлежащихъ розыску по дѣламъ политическимъ.

1. Акелайтисъ, онъ же Акелевичъ, Іосифъ-Антонъ Адамовичъ; 2. Алексѣенковъ, Павелъ Ивановичъ, ос.; 3. Антроповъ, Сергѣй Васильевъ, арест. ..., обратить особое вниманіе; 4. Бединскій, Алекс. Юдефовичъ; 5. Берковичъ, Эсиель Моисеевичъ, ос.; 6. Бирюкъ, Моиша Ицковичъ-Лейбовичъ; 7. Волгеръ, Моисей Іосифовичъ, ос.; 8. Гамгонадзе, Георгій; 9. Гегечкилли-Филиппъ Гавриловичъ, ос.; 10. Гуричичъ, Мордухъ-Ильи Моишевичъ-Мееровичъ, ос.; 11. Дридзъ, Лейба Шлемовичъ, ос.; 12. Евдокимовъ, Алексѣй Андреевичъ; 13. Забинскій, Усель Мордуховичъ; 14. Видлинъ, Давидъ Сендеровичъ; 15. Каганъ, Абрамъ-Моиша Мендеховичъ, ос.; 16. Каминскій, Фортунатъ Викторовичъ, зах.; 17. Конецъ, онъ же Каганъ, Шевель Шемелевичъ; 18. Леводовскій, Адольфъ Петровичъ, ос.; 19. Лейченко, Эстерь Ицхевна; 20. Люшицъ, Анна Моисеевна, ос.; 21. Маллеръ, Павелъ Людвиговичъ, нижн. чин. суд. сообщ.; 22. Нересесовъ, Аконъ Арутюновичъ; 23. Ногинъ, Викторъ-Павловъ, арест. ... обратить особое вниманіе; 24. Пекерскій, Эля-Хойкель Аріевъ-Лейбовичъ, ос.; 25. Плотникъ, Лозорь Гиршевичъ, ос.; 26. Подольскій, Колькомъ Элієвичъ, ос.; 27. Рензинъ, Лейба Эльевичъ; 28. Родіоновъ, Василій Анатолієвичъ; 29. Рубиновичъ (Рубоновичъ) Эля Дольфовичъ, фр. под.; 30. Сирышиченко, Лавр. Нв. ос.; 31. Тимашевъ, Павелъ Степановичъ, ос.; 32. Трещинскій, Брон. Люд., ос.; 33. Фейгельштейнъ, Іоднкъ Михелевичъ, ос.; 34. Фрейгинъ, Іохимъ Гиршевичъ, ос.; 35. Хитринъ, Гиршъ Авсѣевичъ, ос.; 36. Хирургъ, онъ же Клячкій, Шмель-Давидъ Лейбовичъ; 37. Цвѣтновъ, Владиміръ Петровичъ, ос.; 38. Чайниковъ, Тимофей второй Лукичъ, ос.; 39. Чипекъ, Ханъ Израилевичъ, ос.; 40. Шварцъ, Іцко Сруглевичъ, ос. гл.; 41. Шустеръ, Гофманъ-Рафаиловичъ Целоховичъ; 42. Эткинъ, Моиша Мордуховичъ, ос.

За завѣд. отд. Пѣшковъ.

Приложеніе къ описку № 1 отъ 1 іюня 1903 г. за №5290.

1. Александровъ, Иванъ Платоновичъ, ос.; 2. Батыревъ, Валентинъ Ив.; 3. Богдановъ, Григ. Викт., ос.; 4. Глотовъ, Яковъ Александровичъ; 5. Глушицкій, Вас. Антон., ос.; 6. Дрозникъ, Пзр. Давидъ Ицковичъ, ос.; 7. Залмяновъ, Мендель Мовсеевъ; 8. Кальварійскій, онъ же Морисонъ, Хемія-Юделевъ; 9. Кестеръ, Михель Мнилевичъ, ос.; 10. Кравченко, Яковъ Георгіевичъ, ос.; 11. Маронинъ, Оедоръ Петр., по обнаруженіи мѣстожительства уѣздить департаментъ; 12. Соболь, Шая Михелевъ, ос.; 13. Трейбергъ, Сруль Абрамовичъ, ос.; 14. Фель, Нцко Абрамовичъ, ос.; 15. Хитровъ, Іванъ Вас.; 16. Шварцъ, Илья Март., ос.

За завѣд. отд. Пѣшковъ.

М. В. Д.
Деп. Пол.
по III Дѣлопр.
3 іюня 1903 г.

Секретно.
Циркулярно.

Гг. губ., градоначч., обер-полиц., нач. жанд. губ. и жел дор. полиц. упр. и во всѣ погр. пун.

№ 8015

По сообщенію начальника Петровскаго губернскаго жандармскаго упр. въ ночь съ 8-9 мая въ дер. Домброво Петроконской губ. на механическо-литейномъ заводѣ „Огнйсть“ невзвѣстными злоумышленниками была разломана дверь конторы и похищены 24 паспорта рабочихъ, выданные разными учрежденіями на имя крестьянъ: 1) Гинкы Поремба Матеуша Гоза, 2) Стагницкаго у Ивана Дулякскаго, 3) Гжкчаковскаго у Августа-Цирлика, 4) Чекстоховскаго у Блозкем Зембы, 5) Бенденскаго у Юліана Неброза, 6) Стоншацкаго у Войцеха Счесняка, 7) Генрика Легомскаго 8) ке разобр., 9) Кѣлецкой губ. Федмка Леха, 10) Стоншацкаго у Ивана Петровскаго, 11) Олькушевскаго у Лукаша Гадека, 12) Августійскаго подзан. Врокислава Маевскаго, 13) Мѣховскаго у Петра Плютенскаго, 14) Беклинскаго у Леопольда Вольфа, 15) Стоникицкаго у Ивана Клёпого, 16) Мацѣк Дворака, 17) Сфонца Друздзь, 18) Томаша Очковскаго 19) Богоцлинскаго у Станислава Пятлицка. 20) Андреевскаго у Людвига Прокна, 21) Сигизмунда Герша, 22) Томаша Соха, 23) Воинскій билетъ Івана Редашо и 24 Станислава Щепковскаго.

Кромѣ того по сообщенію того же начальника, въ ночь съ 13 на 14 мая у дорожнаго сторожа при станціи Заверне Варшаво-Вѣнской ж. д. похищено 9 паспортныхъ бесрочныхъ книжекъ, выданныхъ 1) Петровской губ. и у. д. Юдербы Антону Ілоку, 2) Казиміру Олисно. 3) Вку Кукульскому, 4) д. Рудпгу Іоу Ругникскому, 5) д. Слядоване Вдаму Мозбору, 6) Петру Лотому, 7) Августу Нильднеру, 8) Новородомскаго у Антону Грушгейпгу, 9) Ксшовскаго у Антопу Пнскрскому.

Принимая ко вниманіе, что означенными документами могутъ воспользоваться неблагонадежныя лица для преступныхъ цѣлей, деп. пол. проситъ подлежащія власти принять зависящія мѣры къ розыску документовъ и въ случаѣ обнаруженія лицъ съ обозначенными документами задержать, принять мѣры къ установленію ихъ самоличности, увѣдомивъ о семъ деп.

Подп. Дир. деп. Лопухинъ. Скрѣп. дѣлопр. Лештожкимовъ.

Одесса. 9) Вчсченіе послѣднихъ мѣсяцевъ сидящіе въ одесской тюрьмѣ ведутъ непрерывную борьбу съ тюремной администраціей, которая употребляетъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать жизнь политическихъ невыносимой. „Приходится слѣдить за обѣ“ — пишетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ — чтобы сохранить тотъ режимъ, который установился здѣсь послѣ долгой и тяжелой борьбы. Не мало силъ и времени отнимаетъ такая мелкая, ежечасная борьба со всѣми этими солдатами, продавшими свою душу за мундиръ. Но иначе нельзя. Сломать процессъ безъ протеста малѣйшее поношеніе изъ за нашихъ правъ, какъ грубость, нсиѣсгій сѣсконій и самый безпремѣнный произволъ качинаютъ давать васъ, какъ мертвая петля“.

18 августа въ тюрьмѣ произошло страшное избіеніе политическихъ. Дѣло произошло такъ. Одинъ изъ заключенныхъ, 17 сѣтній юноша, на прогулкѣ вынулъ красный платокъ и на чалъ имъ размахивать. Его посадили на два дня въ карцеръ. Остальные заключенные, узнавъ объ этомъ, отправили одного изъ заключенныхъ въ контору съ требованіемъ, чтобы заключенный въ карцеръ былъ выпущенъ въ виду того, что не имѣетъ никакого смысла сажать въ карцеръ за такіе пустяки. Начальникъ тюрьмы отвѣтилъ, что ему къ дѣла до мѣлкій политическихъ. Тогда всѣ рѣшили протестовать. Единственнымъ средствомъ протеста былъ стукъ. Но, какъ только началсе стукъ, въ камеры ворвалсь стая надзирателей, во главѣ съ начальникомъ, и качалось избіеніе. Были кулаками, ногами, веревками, шашками, душили и били головой объ стѣну... А затѣмъ всѣхъ связали. Многихъ избили до полусмерти, къ ночи слѣдующаго дня осгавались въ безсознательномъ состояніи. Все это произходило часовъ въ 8-9 вечера, а въ 12 час. изъ тюрьму явились градоначальникъ и прокуроръ и обошли камеры. На всѣ заявленія избитыхъ, которыя тутъ уже развязали, она отвѣчали фразами вродѣ: „это еще мало, васъ нужно еще и убивать“ или „за то, что вы сѣлали, и васъ можно немножко избивать“. Черезъ два дня у всѣхъ избитыхъ (около 40 чел.) были отняты письменныя принадлежности и имъ было объявлено, что они лишаются свиданій на 2-3 недѣли.

Рига. 17 августа у насъ произошла небольшая демонстрація. Въ этотъ день отправлялась на мѣсто ссылки (въ Сибирь) партія политическихъ (бытшей и еврсемъ около десяти человѣкъ. До времени прибытія партіи на вокзалъ около него собралось толпа около 200 чел., по преимуществу латышскихъ рабочихъ. При появленіи выдѣляемыхъ тѣмъ, окружена конной, пѣшей и отдѣльная товарищей криками: „ура“ и „долой самодержавіе“! Немногочисленная полиція, пытавшаяся разгнать демонстрантовъ, была отброшена и тѣмъ, выломавъ двери вокзала, прорвалась на платформу, гдѣ ее встрѣтили станціонные жандармы съ обнаженными шашками. Произошла схватка. Жандармы рубили безпорядочно тѣмъ шашками, рабочіе защищались кулаками и палками. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія тѣмъ была разсѣяна. Нѣсколько рабочихъ были ранены шашками, сильно избитъ городовой и жандармъ, оспособленно помѣщ жандармскаго офицера спасшагося только благодаря быстротѣ ногъ; произведено нѣсколько арестовъ.

*) Оставлено по недостатку мѣста.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Новая мѣра „пресѣченія“: высылка за границу, недавно введенная русскимъ правительствомъ въ Финляндіи, практикуется очень широко. Въ послѣднее время высылки такимъ порядкомъ: бывш. асессоръ абоскаго гофгерихта Лундеисъ, д-ръ фил. А. Веннусъ (одинъ изъ редакторовъ закрытой въ 1900 г. газеты Nya Pressen), уволенный весной т. г. бургомистръ г. Лоивы Г. Кулефельтъ, бывш. нотаріусъ выборгскаго гофгерихта В. Фругельсъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ финляндскихъ землевладѣльцевъ гр. Г. Ф. Крутсъ и его сынъ студентъ К. Г. Крутсъ, управляющій однимъ изъ имѣній барона Г. Борго И. Моисонъ (шведскій подданный), редакторъ Сундблокъ, отставной капитанъ К. Фрасаръ (владѣлецъ гостиницы на Иматрѣ) и отставной фискалъ выборгскаго гофгерихта Бромсъ. Уже изъ этого списка видно, что перечисленныя лица ничего не могутъ имѣть общаго съ т. наз. „магаломъ“ и подпольной агитаціей. По большей части изъ бывшія финляндскія чиновники, уже пострадавшія за свой протестъ противъ нарушенія конституціи русскимъ правительствомъ. Теперь они подверглись вторичной карѣ. Высылки сопровождались тщательнымъ обыскомъ; въ легальныхъ газетахъ писать о нихъ воспрещается, поэтому появлялись только лаконическія замѣтки: „*Заграницу!*“ N. N. отчеѣгн семи дней выѣзжаетъ заграницу“. Эмигрировавшій заграницу бывшій докторъ (духовный сановникъ) А. В. Валлинъ подалъ финляндскому сейму — вѣроятно, подъ давленіемъ архіепископа и проч. духовенства — покаянное прошеніе, гдѣ просилъ о разрѣшеніи вернуться на родину, раскаивается въ своихъ прошлыхъ заблужденіяхъ и обѣщаетъ ни противодѣйствовать болѣе мѣропріятіямъ правительства. Нотъ плоды разврата, внесеннаго въ Финляндію Бобриковыми и К°; надо ваш замѣтить, что Валлинъ принадлежитъ къ числу немногихъ свѣтлыхъ исключеній въ средѣ работающаго духовенства.

Однако ставленники правительства не брезгаютъ и самыми элементарными пріемами политическаго разврата. Недавно губ. Кайгородовъ, воспользовавшись ложнымъ доносомъ какой-то бабы, подвергъ кастонщей нравственной пытки ни въ чемъ неповинпаго комиссіонера курорта въ Ловицѣ Подзна. Онъ долго запугивалъ его тюрьмой, ссылкой и кончилъ предложеніемъ поступить на службу къ полицію. Характерно, что *русскіе* дачники хлопотали передъ губернаторомъ за Подена, и онъ вилостію согласился оставить его „пока“ въ Ловицѣ. Но было уже поздно: несчастный Подепъ захворалъ отъ всѣхъ этихъ треволненій воспаленіемъ кишокъ и умеръ. Въ томъ же хлопотномъ городѣ Ловицѣ пустячная ссора русскаго чиновника съ финляндской послужили поводомъ къ присылкѣ трехъ русскихъ городовыхъ съ комиссаромъ (околоточный тожъ) и нѣсколькихъ сыщиковъ.

— Мѣры русификаціи обогащаются все новыми и новыми образцами. Такъ съ перваго окт. (нов. ст) въ хозяйственномъ департаментѣ финляндскаго сената дѣла докладываются на русскомъ языкѣ. Предсѣдательствуетъ на общихъ засѣданіяхъ, одинъ изъ палачей русскихъ революціонеровъ и финляндской свободы, Дейтрихъ. Въ Петербургѣ скоро откроетъ свои засѣданія особая комиссія, которая должна заняться вопросомъ о неделяхъ въ Финляндіи русской монеты. Или нотъ еще перлъ русификаціи: гельсингфорскій полиціймейстеръ поспаковалъ (объявленіе восьмого окт. н. ст.), чтобы съ начала зимняго сезона всѣ гельсингфорскіе извочики... одѣлись по образцу русскихъ извочиковъ! Маскарадъ этотъ, между прочимъ, имѣетъ свою исторію. Года два тому назадъ пытались уже ввести эту „реформу“, но тѣ немногочисленные извочики, которые послушались „начальства“, подверглись немедленно единодушному бойкоту публики и должны были скоро переодѣться опять въ европейское платье.

Какъ ни жалокъ теперь составъ финляндскаго сейма послѣ того, какъ лучшіе сеймовые дѣятели пошли въ изгнаніе, правительство все таки не рискуетъ довѣрить ену; недавно было „официально“ объявлено, что сеймъ 1904 года будетъ созванъ царемъ лишь въ томъ случаѣ, если къ тому времени будетъ водворенъ на „окраинѣ“ надлежащій „порядокъ“. Нтъ этого можно съ увѣренностью заключать, что сеймъ созванъ не будетъ.

Въ области административныхъ мѣропріятій въ защиту „общегосударственныхъ интересовъ“, заслуживаетъ вниманія дѣло Сольмана. Брантвейстеръ Сольманъ судился абоскимъ ратгаузскимъ судомъ по обвиненію въ распространеніи среди пожарныхъ непрошушенной печатной литературы и былъ приговоренъ къ штрафу въ 200 маронъ. Тѣмъ не менѣе послѣ суда онъ снова былъ отправленъ на тюрьму, гдѣ и содержится, якобы по обвиненію въ преступленіи противъ „величества“, хотя не послѣдовало еще никакого „высочайшаго“ распоряженія о возбужденіи этого обвинекія.

Конечно, всѣ эти мелкія и крупныя пасклп и злоупотребленія вызываютъ въ правительствѣ боязнь отпора со стороны угнетаемыхъ и возмущенія общественнаго мнѣнія Запада. И вотъ оно кадетъ распоряженіе, ограничивающее продажу и употребленіе огнестрѣльнаго оружія военнаго образца, или, какъ недавно поландскій губернаторъ, нелитъ запасться разрѣшеніемъ полиціи на храненіе огнестрѣльнаго оружія и взрывчатыхъ веществъ. Съ другой стороны оне „лжетъ за двухъ“ устами Плеве въ отвѣтъ на нзвѣстное письмо Стада стараясь убѣдить Европу, что случайныя, „времсяныя проявленія“ русской политики въ Финляндіи нисколько не нарушаютъ „основные принципы“ „автономіи“, что русскія правительствомъ руководить только соображеніе о „благѣ подданныхъ“ и т. п.

Что грубая политика насилія должна будетъ въ концѣ концовъ убѣдить финляндскихъ патріотовъ, что бороться съ правительствомъ на почвѣ „лойяльности“ дальше невозможно, что только подпольная борьба и притомъ борьба революціонная, въ связи съ широкимъ освободительнымъ революціоннымъ движеніемъ российскаго пролетаріата, сможетъ возвратить финляндскому народу выраненныя у него русскимъ правительствомъ гражданскія права.

(По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ обѣщанное въ прошломъ № продолженіе программы финляндской сон. дем. партіи запоздало и не могло быть помѣщено въ этомъ №.)

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Стачка типографщиковъ въ Москвѣ*). Броженіе и возбужденіе среди типографскихъ рабочихъ началось уже давно. Продолжительный рабочій день (съ 7 до 7½, при 11½ часов. обѣденномъ отдыхѣ), недостаточный заработокъ (средній рабочій 1 рубль 10-1 рубль 25 коп. въ день), крайне для здоровья условія труда при отсутствіи гигіеническихъ мѣръ и врачебной помощи — все это давно возбудило и подготовило стачку. Первыя сходки рабочихъ начались еще за недѣлю до забастовки, однако только съ 7 сентября стали устраивать правильныя собранія и разрабатывать требованія. На сходкахъ бывало по 300-500 чел., они устраивались одновременно въ разныхъ мѣстахъ, причемъ на каждой обязательно присутствовали представители отъ всѣхъ типографій. Хотя бы по одному человѣку. Требованія, выработанныя такимъ *забастовочнымъ* собраніемъ, слѣдующія: 1) сокращеніе рабочаго дня до 9 часовъ днемъ и 8 ночью (2 часа на обѣдъ); 2) повышеніе заработной платы до 20%, а сдѣльной платы до 18 коп. съ 1000 буквъ; 3) особая плата за корректуру; 4) пропорціональное распредѣленіе мальчиковъ-учениковъ (столько выходитъ на мастера 25 руб.); 5) постоянный фельдшеръ въ типографіи, гдѣ свыше 15 человѣкъ, ежемѣсячныя экстренныя врача, бесплатныя лекарства; 6 тождество расцѣнокъ и условій во всѣхъ типографіяхъ; 7) отмѣна штрафовъ за опоздніе; 8) введеніе рабочихъ старостъ по закону 1 іюня того года; 9) уничтоженіе посредниковъ между рабочими и предпринимателями; 10) новыя условія должны быть подписаны всѣми хозяевами и фабричными инспекторомъ; никакихъ частныхъ переговоровъ съ отдѣльными владѣльцами типографій не будетъ.

Полиціи знала заблаговременно о готовящейся стачкѣ. 6 сен. охранное отдѣленіе затребовало изъ всѣхъ типографій подробныя свѣдѣнія о рабочихъ; въ управленіи желѣзныхъ дорогъ

*) Приводимъ въ дополненіе къ сообщеніямъ въ № 49, болѣе подробный и систематическій разсказъ о выдающейся московской стачкѣ.

было объявлено, что, въ случаѣ спѣшнаго спроса на билеты въ какую нибудь пригородную мѣстность со стороны рабочихъ, продажу билетовъ пріостановить и сообщить по телефону въ охранное отдѣленіе. Однако этотъ маневръ не удался; рабочіе собрались на татарскомъ кладбищѣ и у Симонова монастыря. Первая сходка была открыта полицей въ разсѣяніи, вторая прошла благополучно.

Стачка началась 9 сентября въ 12 час. дня. Первые бросили работу наборщики типографіи Инюкеля и пошли по мастернымъ, созывая товарищей присоединяться. Одна за другой бастовали всѣ типографіи и литографіи вплоть до самыхъ маленькихъ съ 3-4 рабочими; присоединились также и женщины-наборщицы изъ типографіи Е. Гербекъ. Толпа ихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, собиравшаяся на Тверскомъ бульварѣ, направлялась оттуда идолъ по бульварамъ въ Ваганьковскій переулокъ, къ типографіи „Московскаго Листка". Послѣ короткихъ переговоровъ наборщики „Моск. Лист." присоединились къ стачечникамъ; попытка конныхъ жандармовъ воспрепятствовать этому и оттѣснить толпу во дворъ, не привела на ихъ чему. Толпа стройно направилась обратно къ Тверской. Порядокъ и выдержка рабочихъ образцовые: лучшее доказательство того, что полиція, при всемъ стараніи, не смогла вызвать безпорядковъ. Всего бастуютъ 15.000 человѣкъ.

10 и 11 сентября вышли только „Московскій Листокъ" и „Русскій Листокъ", типографіи которыхъ охранялись полиціей; въ „Моск. Лист." работали мальчики-ученики и доставленные полиціей золоторотцы; рабочіе дневали и ночевали въ типографіи. 12 сентября появлялись „Моск. Вѣд." и „Русс. Вѣд." Передъ лицомъ рабочаго движенія обѣ редакціи подали другъ другу руки и непрочь у военныхъ властей создать наборщиковъ; только благодаря этому обѣ газеты и могли появиться.

Моментъ для стачки выбранъ былъ самый удобный: къ началу сезона типографіи заваленъ заказами. Поэтому владѣльцы типографій поспѣшили устроить экстренное совѣщаніе при совѣтѣ „общества дѣятелей печатнаго дѣла", съ цѣлью обсудить требованія рабочихъ. Но передъ этимъ полиція попыталась употребить „свои средствія"; она предложила напечатать разсчитать всѣхъ рабочихъ, обѣщая разослать ихъ по этапу на родину. Когда это было отвергнуто, Треповъ попробовалъ запугать рабочихъ непосредственно, угрожая тѣмъ, что не станетъ на работу на старыхъ условіяхъ, высылкой на родину. Но и здѣсь онъ встрѣтилъ отпоръ.

На экстренныхъ собраніяхъ владѣльцевъ типографій 9 и 11 сентября), принято было сокращеніе рабочаго дня до 10 часовъ, и повышеніе сдѣльной платы до 18 коп. за 1000 буквъ. Остальныя требованія не удовлетворены. Это рѣшеніе внесло расколъ въ ряды стачечниковъ: работающіе сдѣльно стали съ 13 на работу, служащіе на постоянномъ жалованьѣ — бастуютъ. Стачки производила громадное впечатлѣніе и считается безусловно удачной: бодрое настроеніе типографщиковъ заражаетъ рабочихъ другихъ спеціальностей и уже есть слухи о движеніи на фабрикахъ Жако, Прохоровской и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ стачка эта поражаетъ своей выдержанностью и мирнымъ характеромъ: за четыре дня 15000-ную толпой побить только одинъ городовой, да пзвѣстный москвичамъ приставъ Ермоловъ, котораго обязательно бьютъ при всякой демонстраціи. Есть свѣдѣнія объ убійствѣ въ Чернышевскомъ сыщикомъ наборщика нзъ „Моск. Вѣд.", якобы за штрейкбрехерство. Подробности этого факта намъ неизвѣстны.

Побѣдившіе предприниматели не пали духомъ и скоро сообразили, что для сохраненія старыхъ барышей необходимо объединиться, войдясь по общимъ для всѣхъ ихъ тарифу расцѣнкамъ и переложить повышенные „издержки производства" на потребителя. Вотъ результаты совѣщаній ихъ по этому вопросу, формулированныя на собраніи 23 сентября и отчасти нзданіе, по ихъ мнѣнію, „интересамъ владѣльцевъ типографъ. заведеній, рабочихъ и публики": 1) въ типографіяхъ и литографіяхъ устанавливается *одинаковая* продолжительности ежедневныхъ работъ, сокращенная до нормы въ 10 часовъ; 2) одновременно съ этимъ вводится новая общая расцѣнка труда рабочихъ, повышенная до 20-30% согласно опредѣленной табели на плату за разныя работы, сдѣльныя, поденныя и др.; 3) принимая во вниманіе вышеизложенное, необходимо *соотвѣтственно возвысить* цѣны на заказы... Но необходимо *соотвѣтственно возвысить* цѣны на заказы... Но подобныя недоразумѣнія будутъ установлены *общія нормы* столкновенія между собой типографій, заведеній, рабочихъ и потребителей работъ... Эти нормы послужатъ всѣмъ типографіямъ имѣющимъ дѣло съ этими заведеніями, какъ основаніемъ для смѣты на работы... Собраніе признало эти три пункта, замѣнивъ во второмъ словъ „повышенная до 20-30%" словами „значительно повышенная" („Русс. Вѣд." № 262*).

Такими положительными результатами стачки: не обошлось и безъ отрицательныхъ: во время стачки высланы на родину до 1500 человѣкъ, говорятъ одна труппа была заглана въ манежъ и набита, но это слухъ не провѣренный.

Р. S. Статья уже была набрана, когда мы получили дополнительныя свѣдѣнія. Инициатива стачки, какъ оказывается, исходила отъ „незаинтересованныхъ"; поэтому сравнительно-легко удавались собранія, гдѣ на нихъ говорятъ, присутствовали агенты съ фотографическими аппаратами, которые и снимали рабочихъ-ораторовъ, говорившихъ на политическія темы. Замѣтивъ это, сознательные рабочіе устроили стачку на двѣ недѣли и отвлекли отъ дѣла. Впослѣдствіи движеніе перешагнуло черту „экономическихъ" требованій „незаинтересованныхъ".

Изъ всѣхъ предпринимателей хуже всего держалъ себя Леонтьевъ, долго не устушавшій на собраніи и потомъ пытавшійся отдѣлаться отъ рабочихъ пустыми обѣщаніями. Однако тѣ настояли на составленіи письменнаго договора.

Отвѣтственно ради „Русс. Вѣд.", пишутъ, что солдаты-наборщики явились къ типографію не по приглашенію редакціи, а по приказу Трепова. Какъ на страшно такая особенная забота Трепова о „Русс. Вѣд.", эта роль „угнетенной невинности" сдвали сильно умалить заслуги этой газеты въ дѣлѣ борьбы съ рабочимъ движеніемъ.

Петербургъ. Въ ночь 16 сентября служащіе главнаго почтамта „нашли стѣны этого учрежденія установили прокламаціями, при помощи которыхъ почтамтскіе служащіе отказомъ отъ работы домогались полученія катерныхъ условій ихъ труда. Прокламаціи, по заявленію служащихъ, составлены неудачно и человѣкомъ, мало знакомымъ съ дѣйствительными положеніемъ дѣлъ въ почтамтѣ. Днемъ для начала стачки было назначено 17 число. Въ дѣйствительно, 17 числа большинство женщинъ, а также многіе мужскіе служащіе (сторожа, упаковщики и др.) на работу не явились. Печатали же дѣло тт. „чиновники", которыхъ на 18-то число день при нищенскомъ жалованьѣ до сихъ поръ предавали „начальству". А послѣднее было весьма смущено, какъ прокламаціями, такъ и забастовкой. Нѣсколько ободрилось оно, благодаря поддержкѣ тѣхъ, которые пишутъ жалобы „чины" и женщины. Сторожа были разочтены. Что желѣ бастовавшихъ женщинъ — неизвѣстно. Чиновники вскорѣ послѣ этого получили по почтѣ письма съ приглашеніемъ принять участіе въ стачкѣ. Отказывающимся грозятъ насиліемъ.

Петербургъ. Шлютъ письма работавшіе. Одинъ изъ рабочихъ фабрики концертныхъ пишущ Оффенбахера намъ пишетъ:

„3-го августа у насъ было вышѣшено объявленіе о томъ, что работы будутъ производиться не такъ, какъ раньше — съ 7 ч. утра и до 6 ч. вечера, а съ 7 и до 7. И. авторъ этого письма, приняли усердно агитировать товарищей о выраженіи протеста общей стачкой, и вотъ 1-го августа въ 6 ч. вечера, въ обычное время окончанія работъ, звонка не послѣдовало; тогда агитированные мною товарищи одѣлись и побѣжали по отдѣленіямъ фабрики съ крикомъ „бросай работу!" И всѣ единодушно разошлись по домамъ. На слѣдующій день, т. е. 8 августа дѣло

*) Принятіе *всѣми* типографіями однородныхъ тарифовъ по необходимости вызоветъ повышеніе заработка рабочихъ, служащихъ на постоянномъ жалованьѣ и не добившихся этого повышенія во время самой стачки.

пропошло такъ же, а на третій день пошелъ эксплоататоръ Оффенбахеръ и заявилъ пѣмъ разсчетъ, на что всѣ согласились. Работы продолжались до 13 августа до 6 ч. вечера, уходяли Работы продолжались до 13 августа до 6 ч. вечера, уходяли безъ звонка. А 13-го администрацеи былъ данъ звонокъ въ 6 безъ звонка. Такъ плетъ и по настоящее время. Изъ этого час. вечера. Такъ плетъ и по настоящее время. Изъ этого можно заключить, что побѣда за рабочими.

Пущенный по фабрикѣ прокламацій С. Петербургскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. къ Семянниковскимъ рабочимъ о встрѣчѣ державнаго лампира и прокламаціи по поводу набѣговъ интеллигентовъ товарищей въ Брестѣ вызвала среди рабочихъ возмущеніе противъ правительства. На фабрикѣ нѣтъ ни одного человѣка, состоящаго въ организаціи."

Изъ Донецкаго бассейна. Юзовскій металлургическій заводъ. Втеченіе сентября въ Юзовкѣ состоялось нѣсколько сходокъ, на которыхъ присутствовало по 50-80 человѣкъ заводскихъ рабочихъ и ремесленниковъ. На сходкахъ произносились рѣчи на различныя темы. Особенно интересна сходка, въ которой участвовало до 80 чел. Вотъ темы рѣчей: о рабочемъ движеніи въ Россіи, о милитаризмѣ, какъ держать себя на допросахъ, объ антисемитизмѣ, о Росс. Соц-Дем. Рабочей Партіи. Во время сходки надъ оратороръ развѣлалось красное знамя съ надписью: „Рос. Соц-Дем. Раб. Партія", „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" „Долой самодержавіе", „Да здравствуетъ политическая свобода", „Да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день", „Да здравствуетъ соціализмъ". Собраніе длилось четыре часа и прошло чрезвычайно весело и оживленно. Въ заключеніе была принята слѣдующая резолюція: „Мы, всѣ присутствующіе на сегодняшнемъ собраніи, крайне возмущены и выражаемъ свое негодованіе и рѣзко ненавись къ царскому правительству за его гнусную роль въ избіеніи евреевъ въ Кишиневѣ и Гомелѣ, за массовое разстрѣливаніе нашихъ товарищей рабочихъ-стачечниковъ въ Кіевѣ и Екатеринославѣ, въ Керчи и Батумѣ, въ Одессѣ и Николаевѣ, въ Елисаветградѣ и Ростовѣ; за смертные приговоры ростовскихъ манифестантовъ въ Таганрогѣ. Мы выражаемъ полное, искреннее сочувствіе свое нашимъ товарищамъ въ вихъ героическое, исключительное сочувствіе свое нашимъ товарищамъ въ вихъ героической борьбѣ съ ненавистнымъ чудовищемъ — царскимъ самодержавіемъ, которое душитъ все живое, честное, стремящееся къ братству и равенству всѣхъ народовъ. Мы клеймимъ такое правительство вѣчнымъ позоромъ! Смерть ему!". Мы протягиваемъ всѣмъ угнетеннымъ нашу рабочую руку къ ихъ борьбѣ съ царскимъ самодержавіемъ!" — Бывшая здѣсь стачка заготовщиковъ и тандетниковъ выиграна. У заготовщиковъ рабочій день сокращенъ (вмѣсто 16 часовъ — 12 час.) повышена заработная плата, уничтожены контракты и проч. Тандетницы тоже выиграли. Настроеніе среди ремесленниковъ возбужденное. На шахтахъ и среди ремесленниковъ распространяется много прокламацій.

17 сентября на юзовскомъ заводѣ, въ мелкосортномъ цехѣ вспыхнула стачка, къ которой вскорѣ присоединилась часть механическаго цеха. Всего въ стачкѣ приняло участіе до 900 чел. Выдана была стачка угрозой заводоуправленія понизить расцѣнки. Благодаря безобразнымъ условіямъ труда на заводѣ, стачка грозила перекинуться въ другіе цехи и слѣдствіи всеобщей. Поэтому Соц.-Дем. Союзъ Горно-Заводскихъ Рабочихъ поспѣшилъ издать прокламацію съ призывомъ на всеобщей забастовкѣ, по заводоуправленіе, испугавшись надвигающейся грозы, взяло свою угрозу обратно, и стачка на шестой день прекратилась. Мѣстный Комитетъ Союза учелъ использовать этотъ моментъ и послалъ своего оратора на сходку стачечниковъ возлѣ заводской конторы. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этой рѣчи, которая на стачечниковъ произвела сильное впечатлѣніе: „Братья, настаетъ великій моментъ въ нашей жизни. Еще вчера мы безропотно гнули свои спины, покорно сносили плеть и издѣвательство заводской администраціи; еще вчера наглъ, рабочихъ, приравнивали къ вьючнымъ животнымъ... Нынѣ же мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, бросили работу и не хотимъ больше подставлять свои спины подъ бичъ кровопійцъ-хозяевъ и грубыхъ мастеровъ... Посмотрите! Ваши товарищи въ другихъ городахъ объявили уже нашимъ тиранамъ-кровопійцамъ безпощадную войну. Нѣтъ шести ни одного уголка, гдѣ бы рабочіе не устраивали стачекъ или демонстрацій. Они знаютъ, что улучшеніе ихъ положенія зависитъ отъ ихъ солидарности, отъ ихъ борьбы. Они стали горой въ борьбѣ съ хозяевами и правительствомъ. Помните, товарищи, что передъ нами лежитъ такая же задача! Мы должны бороться, мы должны улучшить свою каторжную жизнь... Посмотрите, говорилъ ораторъ дальше, указывая рукой на заводъ, эта громадина съ вѣчно пылающими печами — заводъ, гдѣ мы выплавляемъ милліоны пудовъ стали и желѣза. Развѣ это наше? (въ толпѣ: нѣтъ, нѣтъ!). Эти рудники, гдѣ цѣной своей жизни наши братья-рабочіе достаютъ богатства... Кому? Развѣ намъ? (нѣтъ, нѣтъ!). Это присваиваютъ себѣ наши хозяева, кровопійцы, которые, изъ ничего не дѣлая, заставляютъ насъ трудиться на нихъ, чтобы имѣть полную возможность пьянствовать и развратничать. Братья! Довольно намъ горя, довольно сносить всѣ обиды! Мы уже натерпѣлись. Будемъ вести начатую борьбу, будемъ требовать и не прочь добытыя нашимъ потомъ и кровью богатства. Вспомните же, товарищи, на борьбу съ хозяевами! Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного!" Стачка вызвала броженіе во всѣхъ цехахъ и на шахтахъ. Всѣ рабочіе съ петербургскимъ жадутъ листковъ съ разъясненіемъ порядковъ, царящихъ на заводѣ. А порядки, дѣйствительно, дикіе. Вотъ нѣкоторыя данныя. Въ доменномъ цехѣ, несмотря на то, что было пущено три новыхъ домны, число рабочихъ осталось прежнее. За одинъ рубль рабочіе должны втеченіе 12 часовъ работать въ адской атмосферѣ, температура которой доходитъ до 50 градусовъ. Многіе не выдерживаютъ и падаютъ въ обморокъ. Ихъ обливаютъ водой и заставляютъ опять работать. При коксовыхъ печахъ приходится работать въ вѣчномъ огнѣ. Жара и пыль невыносимыя. Работа въ двѣ смѣны по 12 час. Видѣнная плата за этотъ каторжный трудъ — одинъ рубль. Рабочіе терпятъ страшныя притѣсненія отъ старшаго десятника Шевченко, котораго за злость и жестокость прозвали „проклодіемъ". Шевченко, кромѣ того, обдагаетъ рабочихъ пѣкомъ рядомъ налоговъ на свою пользу. Въ механическомъ цехѣ заработки доведены до 50 коп. въ день. Тоже и въ токарномъ отдѣленіи. Число рабочихъ въ котельномъ цехѣ сокращено вдвое при сохраненіи прежней платы (одинъ рубль въ день). Черноработчіе за грошевое волкорождение вынуждены работать сколько ихъ нодѣлю, не видя даже праздничнаго отдыха. Рабочіе подрядчика Синицова, работающіе при нагрузкѣ и выгрузкѣ руды изъ вагоновъ, выгружаютъ каждый ежедневно шесть-семь вагоновъ (въ вагонѣ 750 пуд.). Рабочій день отъ пяти часовъ утра до шести час. вечера. Получаютъ за этотъ непосильный трудъ лѣтомъ 80 коп., а зимой — 60 коп. Въ кирпичныхъ сараѣ работаютъ дѣвушки въ возрастѣ 14-18 лѣтъ и малчики. Каждая обязана сдѣлать не менѣе 600 кирпичей въ день, получая по десяти коп. съ сотни. Не остается времени для завтрака и обѣда. Особенно тяжело положеніе мальчиковъ, отбирающихъ плохъ отъ старого кирпича. Штукъ и зимой приходится работать на дворѣ. Получаютъ 30-40 коп. въ день.

Бердичевъ. На столбцахъ „Искры" корреспонденціи изъ нашего города, ни сколько мнѣ извѣстно, является впервые, поэтому, желая говорить о событіяхъ послѣднихъ дней, я должепъ слегка коснуться бердичевскаго рабочаго движенія въ общемъ. Движеніе въ нашемъ городѣ еще сравнительно молодое. Начнемъ оно года три тому назадъ подъ знаменемъ „Бунда", и за это время успѣло разростись довольно широко. Къ сожалѣнію этого нельзя сказать о глубинѣ нашего движенія. Если оно разросласъ вширь, то только потому, что оно преслѣдовало и преслѣдуетъ еще и понынѣ, главнымъ образомъ экономическія цѣли — улучшеніе матеріальнаго положенія трудящагося класса, а необычайная эксплуатація, господствующая у насъ, способствуетъ довольно широкому распространенію движенія. По захватываемой имъ все шире и шире, движеніе остается весьма поверхностнымъ, слабо проникая вглубь, слабо развивая классовое самосознаніе рабочихъ — сознаніе своихъ особыхъ интересовъ кпиъ класса, отличнаго отъ класса хозяевъ. Въ отношеніяхъ между рабочими и хозяевами господствуетъ полная патріархальность, которая объясняется прежде всего тѣмъ, что у насъ нѣтъ крупной фабрично-заводской промышленности, и вся рабочая масса сосредоточена въ безчисленныхъ мастерскихъ и мелкихъ фабрикахъ, принадлежащихъ мелкимъ предпринимателямъ. Къ сожалѣнію мѣстная организація очень мало дѣлаетъ въ смыслѣ уничтоженія такой патріархальности и поднятія классоваго самосознанія среди массы. Особенно страдаетъ у насъ политическое развитіе массы; полатическая агитація, можно сказать безъ преувеличенія, почти сведена къ нулю. Это можно видѣть изъ демонстраціи, происшедшей у насъ въ апрѣлѣ. Изъ всей организованной массы, насчитывающей до 1.000 человѣкъ, въ демонстраціи приняли участіе всего чел. 40 рабочихъ; большинство же демонстрантовъ составляли интеллигенты. Неудивительно, что демонстрація была неудачна; при первомъ появленіи полиціи всѣ разбѣжались. Такимъ образомъ шестіе ея знаменекъ продолжалось всего какихъ нибудь десять минутъ и того меньше. Когда рабочихъ упрекали за ихъ отсутствіе, большинство отвѣчало, что ихъ никто не объединялъ, что такое демонстраціи, зачѣмъ въ ней чему она, какое ея значеніе; никъ же отъ нихъ требуютъ пойти на то, о чемъ она въ понятія не имѣютъ. Этотъ случай наглядно показываетъ, что политическая агитація среди массы нелась очень мало и слабо, никакого улучшенія въ этомъ смыслѣ не замѣчается и до сихъ поръ. Перехожу къ событіямъ послѣднихъ дней. Грандіозныя событія, развернувшіяся въ Кіевѣ, Одессѣ и др городахъ, замѣтно волновали и электризовали массу, вызывая въ ней никъто стихійно напряженное состояніе и побуждая стремленіе чѣмъ-нибудь выказать свое сочувствіе борющимся товарищамъ. Такой случай скоро представился, но къ сожалѣнію онъ вовсе не былъ использованъ мѣстной организаціей.

Въ воскресенье 3 августа (ст. ст.) въ мѣстной еврейской больницѣ умеръ рабочій. Рано утромъ толпа рабочихъ въ 400 чел. собралась предъ больницей въ ожиданіи похоронъ. Менѣе многочисленныя группы образовались по другимъ улицамъ и переулкамъ по пути къ еврейскому кладбищу. Замѣчательно, что все это произошло какъ-то стихійно, безъ чьей либо иниціативы и плана. Полиція пѣсмя мѣрами старалась разогнать толпу, отрѣзать и не давать соединяться отдѣльнымъ кучкамъ, и это ей удалось. Всетаки толпѣ въ 100 человѣкъ рабочихъ удалось пробиться на самое кладбище и присутствовать при погребеніи. На обратномъ пути у воротъ кладбища эта кучка сплотилась и съ крикомъ: „долой самодержавіе!" и пѣнкемъ ивреельцы хотѣло линяться въ городъ, но тутъ появилась потяія съ полиціймейстеромъ верхомъ на лошади. Послѣдовала маленькая стычка. Кто-то схватилъ полиціймейстера за ногу и едва не стащилъ съ лошади; другіе заняли борьбу съ городовыми. Вдругъ полиція стала стрѣлять въ толпу изъ револьверовъ. Выстрѣлы были холостые, но они достигли цѣли: испуганная толпа разсѣялась; при этомъ арестовали нѣсколько человѣкъ, которыхъ однако скоро выпустили. До трехъ часовъ ничѣмъ не работали и въ городѣ господствовало необычайное оживленіе. Масса была очень недовольна организаціей, что она не использовала этотъ случай. Организація же оправдывалась тѣмъ, что она не ожидала такого *боевого настроенія* среди массы... Чтобы поднять свой престижъ въ глазахъ рабочихъ, организація рѣшила устроить всеобщую однодневную забастовку, для выраженія своихъ чувствъ солидарности и единодушія съ борющимися товарищами изъ Одессы, Кіева и друг. городахъ. По этому поводу были выпущены прокламаціи на русскомъ и еврейскомъ языкахъ. Мѣстная „группа революціонныхъ соціалъ-демократовъ", которая недавно образовалась, выступивъ изъ организаціи „Бунда" въ виду недовольства ея дѣятельностью, выпустила также по этому поводу гектографированныя прокламаціи на русскомъ языкѣ и на жаргонѣ, а въ самый день забастовки, вторникъ 12 августа, рано утромъ распространила по всѣмъ мастерскимъ карточки съ призывомъ бросить работу. Бастовало тогда около 1500 человѣкъ. Однако забастовку должно признать неудачной, такъ какъ на болѣе крупныхъ заводахъ, гдѣ работаютъ, главнымъ образомъ, русскіе рабочіе, работа не была пріостановлена. Весь день городъ былъ въ большомъ волненіи — ожидали демонстраціи. По улицамъ были разставлены усиленные полицейскіе наряды. Народъ толпился на тротуарахъ, и полиція, разгоняя его, задерживала подозрительныхъ ей людей и отводила въ участокъ. Къ вечеру изъ переулка возлѣ стараго еврейскаго кладбища собралась толпа рабочихъ въ ожиданіи демонстраціи. Полиціи всячески старалась разогнать толпу, но это ей не удавалось. Особенно свирѣпствовалъ старшій городовой 1 участка. Онъ всячески набрасывался на толпу, выхватывалъ отдѣльныхъ людей и уводилъ въ участокъ. Чтобы отбить товарищей, которыхъ полиція задержала, одинъ рабочій ударилъ старшаго палкой по головѣ и нанесъ ему тяжкую рану (носятся слухи, что онъ при смерти). Чтобы разсѣять толпу прибѣгли также къ холостымъ выстрѣламъ. Вообще настроеніе къ вечеру было очень напряженное; всѣ чего-то ожидали, но ничего не дождались. Организація и на этотъ разъ не использовалась „боевымъ настроеніемъ" массы и этимъ возбудила всеобщее недовольство и ропотъ противъ себя. Арестовали въ тотъ день двухъ интеллигентовъ, а изъ толпы по одиночкѣ выхватили человѣкъ 15, которыхъ ночью же выпустили. На другой день опять всѣ приступили къ работѣ, и жизнь опять потекла своимъ обычнымъ русломъ.

М. Копысь. Могилевской губерніи. Вредъ ли многіе изъ читателей знаютъ о существованіи такого мѣстечка: Затерянное въ глушп. оно еще недавно было однимъ изъ типичныхъ еврейскихъ захолустьевъ нашего края.

Но за послѣдніе годы, новыя мысли, новые взгляды проникли и въ нимъ.

Тѣмъ ходитъ городовые къ русскимъ рабочимъ и упрекаютъ ихъ въ томъ, что они бросили пить; напрасно старые евреи и мѣстные сіонисты пророчатъ бѣду еврейской рабочей молодежи, забросившей религію. Ихъ никто не слушаетъ... И старыя заунывныя пѣсни смѣнялись бодрыми революціонными гимнами.

Растетъ и крѣпнетъ революціонное волненіе и настроеніе массы, вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и спросъ на революціонную, а также и на общую научно-популярную и беллетристическую литературу. Какимъ образомъ произошелъ этотъ переворотъ? Года три тому назадъ на мѣстныхъ кирпичныхъ заводахъ, кругомъ тодъ занимающихъ около 1200 рабочихъ, возникла экономическая забастовка, носившая совершенно стихійный характеръ. Нѣкоторыя требованія рабочихъ были удовлетворены. Съ этихъ поръ съ мѣстечкомъ завязались сношенія, туда стали проникать литература, листки и черезъ два года — какъ первый осязательный результатъ политической пропаганды — въ апрѣлѣ состоялась демонстрація. Ходили по мѣстечку и пѣли революціонныя пѣсни. Въ результатѣ 100 слишкомъ человѣкъ привлечены къ отвѣтственности за нарушеніе тишины и порядка. Дѣло разбиралось въ Шкловѣ, и обвиняемые приговорены къ 30 руб. штрафа.

Слухи о послѣднихъ погромахъ достигли и до нашихъ мѣстъ. Въ Шкловѣ стали сильно поговаривать о предстоящемъ погромѣ и даже назначили день. Встревоженные еврейскіе товарищи обратились за помощью въ Копысь. Немедленно же былъ собранъ отрядъ въ 120 человѣкъ (въ Копысп рабочіе почти сплошь русскіе) и посланъ въ Шкловъ (12 верстъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Шкловъ прибыла помощь изъ Могилева и Орши, такъ что ни о какомъ погромѣ не могло уже быть и рѣчи. Этотъ фактъ служитъ лучшимъ доказательствомъ солидарности, существующей между еврейскими и русскими рабочими.

Недавно Копысскіе рабочіе вмѣстѣ съ Шкловскими устроили въ Шкловѣ демонстрацію. Дѣло было такъ.

21 августа въ Шкловѣ должно было разсматриваться уже отложенное одинъ разъ дѣло по обвиненію 60 копысскихъ рабочихъ въ нарушеніи общественной тишины и порядка. И на этотъ разъ дѣло было вновь отложено, за неявкой одного изъ обви-

ненных. Рабочія стали протестовать, и себя, чтобы усмотреть ихъ и оградить себя, заявлялъ: „Я не виноватъ, я только царскій прикащикъ и исполняю лишь законъ. Это не мои, а царскіе законы," дашлулась на улицу, гдѣ ихъ поджидали мѣст ные товарищи и прошлась по всему Шклову въ количествѣ 200 человѣкъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ (Марсельезы и Варшавянки). Весь Шкловъ сбѣжался на такое невиданное зрѣлище. Вечеромъ рабочіе изъ Ковыси уѣхали домой; ихъ провожала огромная толпа изъ нѣсколько сотъ человѣкъ. А въ Ковысь, куда товарищи подъѣхали также съ пѣніемъ Варшавянки, ихъ никогда почетная встрѣча: человѣкъ 150 своихъ и вся полиція во главѣ съ приставомъ. Для усиленія стражи изъ деревень собрали нѣсколько десятковъ десятскихъ съ дубинами.

Мы вольемся такими случаями и ведемъ пропаганду среди десятскихъ.

Когда пароходъ подошелъ, пристава велѣлъ вынуть револьверы и обнажить шашки, но, видя, что на этотъ маневръ никто не обратилъ вниманія, велѣлъ „вложить мечи въ ножны," а самъ благоразумно скрылся. Рабочіе встрѣтили возгласы: долой царскія суды, долой самодержавіе! громкими ура и затѣмъ разошлись.

На слѣдующій день за городомъ состоялось массовое собраніе человѣкъ 250, на которомъ выяснялись задачи соціалъ-демократіи, и рабочаго класса, и вопросъ о работѣ среди крестьянъ. Когда рабочіе возвращались въ городъ ихъ опять встрѣтила изъ конныхъ полицій, но рабочіе потребовали, чтобы полиція разошлась, обѣщая затѣмъ спокойно итти по домамъ. Требованіе рабочихъ было немедленно исполнено, и они спокойно разошлись.

Что касается экономической борьбы, то рабочіе часто одерживаютъ надъ ней побѣды. Фабриканты даже додумались до третейскаго суда и теперь вырабатываютъ устройство своего рода „камеры соглашеній", куда входили бы 2 представителя отъ нихъ и 2 отъ рабочихъ.

Средн крестьянъ также дѣлаются попытки заняться прочными связи. Крестьяне охотно слушаютъ рабочихъ.

23 августа началась забастовка у помѣщика Чичкина; работницы, выкапывающія картофель, потребовали увеличенія платы съ 15 н. до 25к. „Панъ" рядъ и мечетъ, но въ концѣ концовъ ему придется уступить.

Николь. Передъ самыми еврейскими праздниками забастовалъ портные, около 70 чел. Выставлены были требованія повышенія платы и сокращенія рабочаго дня до 12 часовъ. Забастовка длилась около недѣли и поставила хозяевъ въ очень затруднительное положеніе. Хозяева обращались за помощью къ полиціи, но изъ этого ничего не вышло." Стачка закончилась 12 сентября полной побѣдой рабочихъ.

Борисоглѣбскъ. Приводимъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія (см. № 44) о стачкѣ рабочихъ борисоглѣбскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, бывшей въ іюнѣ тек. г. Незадолго до стачки, возникшей 20 іюня, въ мастерскихъ появились прокламаціи въ оцѣнкѣмъ тяжелаго положенія рабочихъ и тѣхъ злоупотребленій, которыя свершаетъ администрація. Среди рабочихъ эти прокламаціи вызвали сильнѣйшее движеніе, ихъ укрывшееся отъ глазъ администраціи, которая было переполошилась, но затѣмъ, въ виду внѣшняго спокойствія рабочихъ, успокоилась. 20 іюня по случайному поводу (отказъ въ выдачѣ рукавицъ литейщикамъ) недовольство рабочихъ прорвалось наружу. Всѣ рабочіе (около 2000) побросали работу и, собравшись въ пригородной слободѣ Станичной, сообща выработали требованія, заложенныя въ 23 пунктахъ. Собраніе рабочихъ продолжалось и въ слѣдующіе дни, причемъ за пріѣзда тамбовскаго губернатора, въ сопровожденіи 400 солдатъ, они категорически отказывались выбирать депутатовъ для переговоровъ съ администраціей. Настроеніе было бодрое и поддерживалось неослабѣвающимся довольно регулярно прокламаціями. Кромѣ прокламацій, обращавшихся къ рабочимъ, были прокламаціи и къ обществу съ призывомъ къ помощи стачечникамъ.

За время стачки, длившейся болѣе недѣли, собрано было и розданно стачечникамъ около 400 руб. 25 іюня по заводамъ были разосланы телеграмма министра путей сообщенія, въ которой г. министръ заявлялъ, что онъ „огорченъ невозможностью разсматривать заявленія (читай требованія) рабочихъ, въ виду незаконной формы таковыхъ", а по сему приглашаетъ рабочихъ немедленно стать на работу, запомнивъ имъ „тѣ лишенія, которыя они причиняютъ своимъ семьямъ безполезною потерею заработка". Въ тотъ же день магазинъ общества потребителей прекратилъ выдачу товаровъ, не смотря на то, что у рабочихъ былъ за дорогой заработокъ за 19 дней и членскій взносъ въ 10 руб. Пріѣхавшему губернатору удалось заманить собравшихся въ слободѣ Станичной рабочихъ въ мастерскія, гдѣ онъ уговорилъ ихъ также выбрать депутатовъ. Попытка склонить рабочихъ угрозами суда и ссылки стать на работу не удалась. „Не согласны!" — крикнули рабочіе. „Пусть удовлетворятъ ваши требованія". Затѣмъ, выйдя изъ мастерскихъ, рабочіе рѣшили 26 на работу не итти, не собираться, а сидѣть дома. Однако, на слѣдующій день нашлось человѣкъ 60 штрейкбрехеровъ, которые вышли на работу. У мастерскихъ стояла стража изъ солдатъ. Квартиры ходили по рабочимъ квартирамъ и звали на работу, заявляя, что требованія удовлетворены. Нѣкоторые попадались на эту удочку, а нѣкоторыхъ заманивали, или просто затаскивали въ мастерскія, гдѣ къ вечеру собралось до 400 человѣкъ. Обѣдать ихъ не распускали; администрація понуждала рабочихъ, которыми и питалась работавшіе (за ними теперь установилось названіе „булочниковъ"). 27 на работу вышло уже около тысячи чел., а 30 работа въ мастерскихъ шла уже полнымъ ходомъ. 29 іюля пріѣхала изъ Петербурга комиссія для „разслѣдованія" дѣла. Рабочіе выбрали депутатовъ, которые въ присутствіи всѣхъ рабочихъ вели переговоры съ комиссіей. Одинъ, изъ членовъ комиссіи, говорилъ рабочимъ льстивыя рѣчи, но прошелъ цѣлый мѣсяцъ съ отъѣзда комиссіи, а никакихъ вѣстей въ министерства нѣтъ. Рабочіе, доведенные чрезвычайно низкими расцѣнками и жестокими злоупотребленіями до сильнѣйшихъ лишеній, рѣшили и поговариваютъ о новой стачкѣ.

Настроеніе бодрое и рабочіе рѣшили ихъ что бы то ни стало добиться своихъ требованій

Отъ редакціи. Въ дополненіе къ настоящей корреспонденціи приводимъ помѣщенныя въ легальныхъ газетахъ извѣстія о новой стачкѣ въ борисоглѣбскихъ ж.д. мастерскихъ, возникшей 2 сентября. Стачка длилась болѣе недѣли. Ж.д. начальство объявляло всѣмъ рабочимъ разсчетъ. Исходъ стачки и далѣйшія подробности пока неизвѣстны.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПОБѢДА ИТАЛЬЯНСКИХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ.

Итакъ, царь не пріѣхалъ! Чего только не дѣлало „либеральное" министерство Канарделли, чтобы обезпечить восторженный пріемъ царя: оно систематически запрещало или разгоняло собранія, конфисковало изданія, державшія высказывали протизъ ожидаемаго визита, задержавшаго на нѣсколько часовъ телеграммы къ соціалистическія газеты: оно заводило Римъ и окрестности войсками, полъ предлогомъ смотра, и выписало туда всѣхъ спосыщиковъ, оно приготовляло къ самымъ широкимъ арестамъ и даже, какъ говорятъ, приспособило тюрьмы на нѣсколько тысячъ гостей; оно уже подрядило — по четыре франка въ день на брата — выразителей народнаго энтузіазма, любительскіе оркестры — и всетаки царь не пріѣхалъ! Впечеліе двухъ мѣсяцевъ италіанскіе республикацы и особенно соціалисты находились въ какомъ-то осадномъ положеніи: впечеліе двухъ мѣсяцевъ съ цѣлой у нихъ напирали на какъ пресса, „готовая къ услугамъ" (министерства), по выраженію „Avanti": впечеліе двухъ мѣсяцевъ добровольцы изъ монархистовъ обсуждали организацію „охраны"; готовые своими боками отстаивать „спокойствіе народовъ", а добровольцы изъ оппортунистовъ съ ещо большимъ рвеніемъ изобрѣтали съ каждымъ днемъ новые аргументы въ защиту царя и противъ враждебной демонстраціи. Ничто не помогло: царь не пріѣхалъ.

Царь предпочелъ сдаться передъ „неблаговоспитанными", неуважающими правилъ гостепріимства" соціалистами и не пріѣхалъ.

„Мнѣ очень жаль", написалъ онъ „собственноручно" италіанскому королю, „что приходится откладывать уже назначенное посѣщеніе до другого времени. Желаю, чтобы оно было близко". И это все, и никакой мотивировки! Съ тѣхъ большимъ жаромъ бросались комментировать это письмо пресса. Министерія газеты, которымъ особенно обидно было признать побѣду соціалистовъ, задумали обмануть общественное мнѣніе скалкой и „нѣмецкой интригѣ". „Утверждая, что виной отсрочки визита является ничтожная фракція крайней лѣвой", писала „Tribuna", „придаютъ слишкомъ много значенія маленькой кучкѣ манифестаторовъ враждебныхъ манифестаціи". И вотъ мало-по-малу складывается басенка о томъ, что отсрочка явилась слѣдствіемъ дарнштадскихъ вліяній и свиданія съ Франц.ъ Іосифомъ. По адресу ненавистнаго „австріяка" посыпались самые нелестные отзывы.

Однако, смазка скоро разсѣялась передъ дѣйствительностью. Появились русскія газеты съ самыми недвусмысленными передовицами, и всѣ онѣ единогласно и совершенно опредѣленно объявили итальянскихъ соціалистовъ. Самый фактъ, что русскихъ вызвали итальянскихъ соціалистовъ. Самый фактъ, что русскихъ вызвали итальянскихъ соціалистовъ, давалъ имъ полное право говорить объ этомъ вопросѣ и давать ему такое толкованіе, ставить въ сомнѣніи искренность этого толкованія; создавалось даже впечатлѣніе, что всѣ эти передовицы составлялись по общей замѣткѣ, полученной изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, до того сходны были онѣ по содержанію, и различались лишь болѣе или менѣе богатой патріотической и мѣрнопсихологической орнаментаціей. Замѣтка „Русскихъ Вѣд." — самая сдержанная (корректная!) — ограничилась фактической сторонной дѣла, и только между строкъ прочитывается „неодобреніе" соціалистамъ. Зато реакціонныя и даже либеральныя газеты обрушились всѣмъ своимъ негодованіемъ на виновниковъ неудачи. — „итальянскихъ республиканцевъ, соціалистовъ, коллективистовъ и *возможныхъ участниковъ* любимыхъ *разбойничьихъ обществъ, врод мафіи* (?)" („СПБ. Вѣд.", № 266). „Это желаніе (ѣхать съ Россіей) итальянскаго народа было нарушено", пишутъ „СПБ. Вѣд." въ № 266, „эта мечта была разбита отсутствіемъ дисциплины и такта") ничтожнаго, сравнительно, меньшинства, глупымъ поведеніемъ партіи, великой не численностью своею, но способностью черпать силу въ шумѣ и скандалахъ въ тѣ минуты, когда безсиліе доводитъ готово свести ея политическое значеніе до ничтожнаго минимума". „Понятно, продолжаютъ „СПБ. Вѣд.", что государь императоръ, признавая итальянскую землю (sic!) недостойной своего посѣщенія, не распространитъ высокаго (!) своего неодобренія на на благомыслящій трудовой народъ, на на членовъ ежущенаго правительства".

Это признаніе русскихъ газетъ, несомнѣнно инспирированное свыше, обезкураживало всѣ попытки умалить торжество соціалистовъ.

И въ этомъ радіомольномъ хорѣ комментаторовъ торжествующіе соціалисты проявили больше всего сдержанности и достоинства.

„Мы не знаемъ побѣдныхъ гимновъ", — писала редакція „Avanti", когда было официально опубликовано письмо царя — „мы констатируемъ, что впервые при господствѣ монархическаго правленія пролетаріатъ могъ оказать давленіе на событія внѣшнеи политики, благодаря своей политической организаціи. Демонстрація достигла своей цѣли: она даже превзошла ее. Царь не пріѣхалъ въ Италію, чтобы избѣжать враждебной манифестаціи; но, въ дѣйствительности, этимъ отказомъ отъ визита онъ только увеличилъ волненіе и торжественность протеста". Увлекаясь далѣе по возбужденность и нелогичную аргументацію прессы, „Avanti" заключаетъ: „Въ одномъ только всѣ солидарны: это въ оцѣнкѣ, что соціалистическая партія можетъ — если захочетъ — оказывать сильное давленіе на судьбу страны и направленіе ея политики". Статья *эта* заканчивается: „Не пріѣзжаетъ и не *привезена*"; пониженъ съ комплиментъ царя итальянскіе соціалисты считаютъ поощреннымъ.

Но какъ на мѣщанской сценѣ послѣ серьезной драмы любятъ пускать глупый сюжетный водевиль, такъ и здѣсь за драматическимъ столкновеніемъ старого міра самодержавія съ новыми силами соціализма слѣдуетъ юмористическій водевиль изъ области „дипломатіи". Героями его являются „силы отношенія". Прежде всего по телеграфу былъ вызванъ изъ Петербурга итальянскій посолъ Морра-ди-Лавріано и, какъ сообщаетъ, спѣшитъ къ своему мѣсту. Затѣмъ, по слухамъ, изъ Петербурга не вернется. Такая же уже шлютъ на эту: т. е. въ Петербургѣ не вернется. Такая же участь ждетъ русскаго посла въ Римѣ. Нелидова, присутствіе которыхъ считаютъ неудобнымъ послѣ несостоявшагося визита царя. Печально можетъ закончиться вся эта исторія и для либерально-министра Канарделли, тѣмъ болѣе, что реакціонеры и клерикалы работаютъ противъ него во всю. Либеральныя газеты (всѣ, какъ „готовыя къ услугамъ") стараются теперь свалить отвѣтственность за возможную реакцію на соціалистовъ. „Пусть отвѣтственность за возможную реакцію на соціалистовъ. „Пусть падетъ кабинетъ изъ за этого вопроса иностранной политики, палетъ кабинетъ изъ за внутренней политики", выражаетъ „Avanti", ли нами останется защита порядка мертвыхъ и создавшихъ ихъ правительства, болѣе заботящагося о ея интересахъ и нужахъ". Панарделли, однако, не хочетъ сдаться и готовитъ „желѣзную книгу" по поводу несостоявшагося визита царя, которая *должна* будетъ оправдать поведеніе правительства. Чѣмъ бы ни разрѣшились всѣ эта исторія во внутренней жизни Италіи, пранъ „Avanti", утверждая, что „этотъ урокъ такъ предостереженіе многимъ и многимъ".

Мы, русскіе соціалъ-демократы, можемъ только радоваться побѣдѣ итальянскихъ товарищей и благодарить ихъ за цѣнную помощь. Но *эта* борьба велась, главнымъ образомъ, въ нашу пользу. Въ послѣднюю свою поѣздку во Франціи царь не осмѣлился въѣхать въ Парижъ и остановился въ Компьенѣ, въ силу опасенія видѣть тому подобіе такъ же какъ была передъ нимъ въ Ваи: свиданіе съ Франц.ъ Іосифомъ пришлось устроить въ Шенбруннѣ и Мюрштегѣ: теперь итальянскіе соціалисты отстояли свою родину отъ позорнаго визита пара. Если сравнить это съ Викторомъ Эммануломъ состоятся, то, вѣроятно, какъ уже высказываютъ предположеніе, *на собственной землѣ* Николая II. Запереть передъ царемъ всѣ главнѣйшіе центры Европы, лишь бы не пустить его въ общественномъ мнѣніи Запада и сдѣлать его такъ или иначе невозможнымъ въѣзжать въ Россіи, — это значитъ сильно сыграть на руку русской революціи: уже это значитъ сильно сыграть на руку русской революціи: уже это значитъ говорить нѣкоторыя газеты, что отказъ отъ поѣздки сейчасъ говоритъ нѣкоторыя газеты, что отказъ отъ поѣздки „сдѣлаетъ увеличить шансы пара въ борьбѣ съ русской соціалистической партіей" („Petersburger Herold"). Да, если бы наши товарищи соціалисты другихъ національностей, выказали столько же энергіи и пониманія историческаго момента, какъ итальянцы, пріѣздъ царя *давно* бы былъ русское общество выше полицейскаго гнета и во многомъ облегчилъ бы революціонную борьбу.

КОНГРЕССЪ ВЪ РЕЙМСѢ.

Вступленіе бывшаго соціалиста Мильерана въ буржуазное министерство Вальдека-Руссо дало рѣшительный толчокъ къ окончательному перераспредѣленію силъ французскихъ соціалистовъ. Отдѣленные элементы, объединившіеся за время подъ знаменемъ „Французской Соціалистической Партіи", стали понемногу отказывать и, считаясь съ другими группами, организовался въ новую партію, принесшую первоначально названіе „Соціалисто-революціонной Партіи". Союзъ этотъ, основанный которому было посвящено

*) *А итальянской* полиціи итальян. соціалистовъ „СПБ. В." не отрицаетъ?

ложено на конференціи въ Уэрѣ, имѣлъ цѣлью объединить всѣхъ французскихъ соціалистовъ, враждебныхъ министеріализму; въ составъ „Союза" вошли: „Французская Рабочая Партія" (группа Гэдистовъ), „Соціально-революціонная Партія" (группа Бланкистовъ съ Вальяномъ во главѣ) и „Коммунистическій Союзъ", составившійся изъ нѣсколькихъ автономныхъ федерацій и группы, отколовшейся отъ „Соціально-революціонной Рабочей Партіи" (аллеманисты). Въ этомъ составѣ „Соціально-революціонный Союзъ" собрался къ октябрѣ прошлаго года на первый свой конгрессъ въ Коммантри подъ оффиціальнымъ названіемъ „Соціалистической Партіи Франціи". На этомъ конгрессѣ руководство дѣлами партіи было поручено „Центральному Совѣту" и партійнымъ органомъ былъ признанъ „Соціалистъ", бывшій до тѣхъ поръ органомъ „Французской Рабочей Партіи".

Второй конгрессъ Партіи, заседавшій съ 27-29 сент. сего года въ Реймсѣ, занялся главнымъ образомъ окончательнымъ объединеніемъ силъ и внутренней организаціей партіи. На конгрессѣ участвовало 104 делегата; представлявшихъ 38 федерацій и 11 группъ. Началась работы конгресса съ отчета Центральнаго Совѣта. Въ истекшемъ году Центральный Совѣтъ не мало поработалъ надъ привлеченіемъ новыхъ силъ, и работа его увѣнчалась значительнымъ успѣхомъ. Изъ 37 конгрессовъ федерацій въ 30 принимала участіе делегаты Центральнаго Совѣта; точно также были посылаемы изъ делегаты на 120 публичныхъ конференцій, на которыхъ въ общемъ выступало отъ его имени 36 ораторовъ; нѣкоторымъ пришлось сильно поработать: одинъ Гэдъ интенсивно участвовалъ на 26 собраніяхъ. Не менѣе энергичной была дѣятельность группы представителей Партіи въ парламентѣ (12 человѣкъ). Ею было внесено въ общемъ 46 законопроектовъ, не считая многочисленныхъ интерпелляцій и дѣятельнаго участія въ дебатахъ. Особенное вниманіе въ отчетахъ Центральнаго Совѣта было обращено на послѣдствія конгресса жоресистовъ въ Бордо и торжество на немъ Мильерана. Это событіе открыло глаза многимъ ослѣпленнымъ. Немало элементовъ уже отпало отъ „Французской Соціалистической Партіи" (жоресистовъ) и, хотя не всѣ они примкнули къ „Соціалистической Партіи Франціи", тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Совѣта, логика вещей приведетъ ихъ къ этому. Разумѣется, Центр. Совѣтъ не упустилъ случая разъяснить французскому пролетаріату несь обманъ пресловутаго „сотрудничества классовъ" и указать на неизможность соціализма янѣ классовой борьбы").

Работы конгресса выразились въ цѣломъ рядѣ весьма цѣнныхъ резолюцій. Начавъ съ оффиціальнаго утвержденія единства партіи и отмѣны тѣмъ самымъ всѣхъ частныхъ наименованій группъ, вошедшихъ въ составъ ея, конгрессъ занялся разсмотрѣніемъ программы-минимума, которая и была принята. Программа эта, состоящая изъ трехъ частей: политической, экономической и муниципальной, и обнимающая собой въ общемъ 44 пунктовъ, представляетъ рядъ требованій въ пользу законодательной защиты рабочаго класса, игнолнимыхъ еще при буржуазныхъ строѣ. Въ связи съ этой программой стоятъ специальныя резолюціи о пенсіяхъ, пристрѣлымъ рабочимъ, требующая, во-первыхъ, чтобы размѣръ пенсіи обезпечивалъ имъ необходимый для существованія минимумъ, во-вторыхъ, чтобы полученіе вексій не было связано съ такимъ возрастомъ, котораго большинство рабочихъ не достигаетъ, и, въ третьихъ, чтобы пенсіонеры имѣли не составляло изъ вычетовъ изъ заработной платы, и безъ того недостаточной.

На рядъ съ этими рѣшеніями конгресса заслуживаютъ вниманія резолюціи по вопросу о машинахъ въ земледѣліи и по вопросу о первоначальномъ (народномъ) образованіи. Первая резолюція гласитъ: „Принимая во вниманіе все растущую вонцентрацію земельной собственности, внесшую въ земледѣльческую среду ту же степень эксплоатаціи, какъ и въ промышленную, принимая во вниманіе введеніе машинъ въ земледѣліе, вызывающее безработицу... конгрессъ постановляетъ, что Партія должна вести дѣятельную пропаганду за сокращеніе рабочаго дня, въ цѣляхъ уменьшенія безработицы, и установленія минимума заработной платы, — пока экономическая и политическая организація рабочихъ не позволитъ имъ взять въ свои руки крупную земельную собственность и орудія производства".

По вопросу о первоначальномъ образованіи конгрессъ находитъ, что народное образованіе въ рукахъ государства грозитъ такими же неудобствами для пролетаріата, какъ и въ рукахъ церкви; протестуя поэтому противъ всякой государственной вмѣшательства въ обученіе, онъ приведлается во имѣ мѣрамъ противъ церковнаго образованія и готовъ поддерживать всѣ мѣры государственнаго образованія, соотвѣтствующія интересамъ пролетаріата.

Обсужденіе порядка для предстоящаго въ будущемъ году интернаціональнаго соціалистическаго конгресса въ Амстердамѣ, отложено до слѣдующаго конгресса Партіи, который долженъ собраться незадолго передъ амстердамскимъ: однако два пункта изъ этого порядка для были внесены на конгрессѣ въ Реймсѣ: это вопросъ о „международныхъ правилахъ соціалистической политики" и о „всеобщей стачкѣ". По первому вопросу постановлено предложить международному конгрессу высказаться о „ревизіонистскихъ тенденціяхъ", подъ какимъ бы именемъ онѣ ни скрывались, и представить ему резолюціи въ духѣ рѣшеній предшествовавшаго конгресса германской соціалъ-демократіи. По вопросу о всеобщей стачкѣ, конгрессъ поручилъ Совѣту составить резолюціи для обсужденія на слѣдующемъ національномъ, а затѣмъ на амстердамскомъ интернаціональномъ конгрессѣ.

Конгрессъ въ Реймсѣ окончательно завершилъ формальное и организаціонное единеніе Партіи: онъ создалъ основу для французскихъ соціалистовъ тотъ естественный центръ, къ которому пепремѣнно должны и будутъ тяготѣть всѣ дѣйствительно революціонные элементы. Поэтому вполнѣ справедливы слова члена Центральнаго Совѣта Добрѣйя: „Изъ борьбы не представляетъ больше сомнѣній. На нашей сторонѣ вотъ эта сторона: товарищи, вооруженный этой истиной".

*) Гражданинъ Рубановичъ — соціалистъ-революціонеръ для Россіи и соціалъ-демократъ для Западной Европы, — явившись на конгрессъ „Соціально-революціонаго Союза" въ качествѣ делегата отъ „Россійской соціально-революціонной *рабочей* Партіи (sic!), пытался резонрь въ „ортодоксальности", заявивъ, что въ Россіи есть своей милліонный, это... лукавствуетъ!

ИЗЪ ПАРТІИ.

Манифестъ „Рабочей Волн." Мы, руководители Одесскаго Соціалъ-демократическаго Союза: „Рабочая Волн", при обсужденіи вопроса о расширеніи нашей дѣятельности и связанныхъ съ этимъ расширеніемъ реформахъ, пришли большинствомъ голосовъ къ слѣдующее:

1. *Профессіональное устройство*, которое еще недавно служило основой большинства дѣйствующихъ организацій, и отъ котораго въ послѣднее время отказывается одинъ комитетъ за другимъ, по которое сохранилось до сихъ поръ нашимъ союзомъ, совершенно не соотвѣтствуетъ соціалъ-демократическимъ задачамъ и служитъ помѣхой правильной политической борьбѣ. Замыкая всѣ помыслы рабочихъ въ тѣсныя рамки профессіональной жизни, оно — профессіональное устройство — суживаетъ ихъ кругозоръ и препятствуетъ развитію соціалъ-демократическаго міровоззрѣнія.

Стойкія и могучія профессіональныя организаціи въ свободныхъ странахъ, тѣсно связанныя съ соціалъ-демократіей (въ Германіи, напримѣръ) являются необходимымъ подспорьемъ для рабочихъ въ ихъ великой борьбѣ за соціалистическій строй, но и тамъ онѣ отнюдь не могутъ служить основой партійной политической дѣятельности. Тѣмъ менѣе могутъ профессіональныя организаціи играть такую роль у насъ въ Россіи, гдѣ могучіе профессіональные союзы невозможны.

Тѣсторудительности отъ профессіональнаго устройства, которыя незамѣтно прокрали въ нашъ Союзъ и которыя не встрѣчали никакого протеста со стороны товарищей, за горячее сочувствіе, съ

которымъ они встрѣчали всякое проявленіе политической борьбы, позволитъ намъ теперь же безповоротно отказаться отъ отжившей системы.

2. *Выборное начало*, принятое нашей организаціей, далеко не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя возлагали на него при основаніи Союза.

Строгая конспирація, необходимая въ нелегальномъ дѣлѣ, устраняетъ возможность контроля со стороны избирателей надъ дѣятельностью депутатовъ, а безъ гласности — этого перваго условія демократическаго правленія, — выборы оказываются лишенными всякаго внутренняго смысла: они являются пустой „игрой въ демократизмъ". Съ другой стороны, наслѣдованія нашихъ послѣдователей марксистовъ (см. „Что дѣлать" И. Ленина) неопровержимо доказали необходимость единой централизованной организаціи: только такая организація, и по своему устройству и благодаря теоретической и боевой опытности своихъ вождей — профессіональныхъ революціонеровъ, въ состояніи охватить всѣ проявленія рабочей борьбы въ Россіи и стать во главѣ нашего наз. года въ годъ растущаго революціоннаго движенія.

Послѣднія волненія, охватившія революціонныхъ пожаромъ весь югъ Россіи и такъ ярко проявившіяся у насъ въ Одессѣ, блестящимъ образомъ доказали справедливость этихъ положеній.

Глядя на тысячныя массы рабочихъ, проскущихся къ сознательной жизни, видя ухищренія „независимой" зубатовщины и вѣю важность серьезнаго политическаго воспитанія рабочихъ массъ, всякій мыслящій соціалъ-демократъ долженъ былъ придти къ сознанію необходимости сильной централизованной организаціи: только она въ состояніи дать революціонному движенію умѣлыхъ политическихъ вождей, знающихъ пропагандистовъ, опытныхъ организаторовъ; только она создастъ истинную самодѣятельность рабочихъ.

Необходимость такой „организаціи революціонеровъ", сказавшаяся тотчасъ же, какъ только наша борьба изъ фабричныхъ стѣнъ хлынула на улицу, въ широкое русло политической жизни, — съ особенной настойчивостью встаетъ передъ нами теперь, наканунѣ фактическаго объединенія всѣхъ россійскихъ соціалъ-демократическихъ организацій, наканунѣ созданія единой Россійской Соціалъ-демократической партіи.

И мы должны разъ навсегда отказаться выбирать революціонеровъ (фактически, уступая требованіямъ жизни, нашъ Союзъ уже раньше отказался отъ этихъ выборовъ, и въ настоящее время онъ является почти централизованной организаціей, въ которой выборные представители составляютъ самое незначительное меньшинство), отказаться отъ той недовѣрчивости къ нашей пролетарской интеллигенціи, которую породила въ отдѣльныхъ рабочихъ минувшая эпоха профессіонализма.

Въ минуту велкой борьбы за экономическія улучшенія встаетъ различіе между людьми физическаго и умственнаго труда, передъ велкой борьбой за соціализмъ стираютъ паспортныя отмѣтки о занятіяхъ: въ революціонной соціалистической борьбѣ не должно быть „рабочаго" и „интеллигента" — долженъ быть „революціонеръ".

Въ виду того, что эти принципы имени положенія вполнѣ совпадаютъ съ тѣми взглядами, которыми руководствуется въ своей дѣятельности Одесскій Комитетъ, принявшій взгляды и тактику „Искры", мы объявляемъ о закрытіи Одесскаго Союза „Рабочая Воля" и о передачѣ всѣхъ нашихъ средствъ въ вѣдѣніе Комитета.

Мы приглашаемъ старыхъ товарищей по организаціи къ дружной плодотворной работѣ при новыхъ условіяхъ и выражаемъ твердую увѣренность, что группы, отколовшіяся отъ соотвѣтствующихъ комитетовъ (въ Петербургѣ, Екатеринославѣ, Елисаветградѣ) по тѣмъ же причинамъ, что и наша, въ ближайшемъ будущемъ послѣдуютъ нашему примѣру.

Мы убѣждены, что Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія — этотъ отрядъ всемірной соціалъ-демократіи, — объединивъ всѣ соціалъ-демократическія организаціи, окончательно уничтожитъ революціонное кустарничество и быстрымъ шагомъ поведетъ насъ къ побѣдѣ надъ царизмомъ къ гнетомъ капитала.

Сентябрь, 1903 г.

Письмо въ редакцію. Товарищи, прошу помѣстить въ ближайшемъ номерѣ слѣдующую замѣтку. Въ № 6 органа Соц.-Дем. Польши и Литвы „Przegiad Soc.-Dem." помѣщена статья „Изъ соціалистическаго движенія на Кавказѣ", написанная, какъ показываетъ примѣчаніе, однимъ изъ членовъ Кавказскаго Союза. Не знаю, кто этотъ членъ Союза и въ какомъ онъ отношеніи находился къ движенію, я, какъ человѣкъ близко стоящій къ кавказскому движенію за послѣдніе годы, не могу оставить безъ отвѣта эту статью, совершенно неправильно освѣщающую дѣятельность и организаціонные принципы кавказской соціалъ-демократіи и передающую цѣлый рядъ кевѣрныхъ фактовъ.

Не останавливаясь на тѣхъ мѣстахъ статьи, гдѣ указывается на историческія условія разнитія различныхъ элементовъ кавказскаго населенія, я перехожу къ главному содержанію статьи — къ характеристикѣ соціалъ-демократическаго движенія. Авторъ указалъ на ростъ капитализма и на сопряженную съ этимъ пролетаризацію массъ, создавшую благодатныя условія для соціалистической агитаціи, переходитъ къ исторіи: движеніе началось сперва въ Грузіи(?), а потомъ отсюда перешло въ Армекію(?). Не знаю, откуда авторъ выдумалъ такое оодразѣлкеніе; всякій, работавшій на Кавказѣ хорошо знаетъ, что ростъ движенія тамъ не былъ связанъ ни съ какими историческими сложившимися національными территоріями. Фактически дѣло было такъ: первыя соц.-дем. организаціи повились въ Тифлисѣ, (а не въ Грузіи), отсюда перешли въ Баку, (а не въ Армекію) и въ Батумъ. Движеніе росло въ связи съ тѣмъ, были ли на данномъ мѣстѣ болѣе или менѣе компактная масса рабочихъ, или нѣтъ. Если еще о Грузіи можно сказать, что такой географическій терминъ привлекъ то относительно понятія Арменіи этого уже никакъ нельзя сказать. Въ коренныхъ армянскихъ провинціяхъ Сурвань, Карсъ и т. д.) еще до сихъ поръ не заложены соц.-дем. организаціи. Далѣе авторъ совершенно умалчиваетъ о томъ, что съ момента своего образованія организаціи эти привлекли себя принадлежащими къ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи и еще задолго до основанія Союза (апрѣль 1903 г.) комитеты носили названіе комитетовъ Партіи. По изложенію же автора выходитъ совсѣмъ обратное „Соціалисты Кавказа не преминули создать агкорѣ Соц.-дем. Партію(?), организуя Соц.-Дем. Кавк. Союзъ" и далѣе „Этотъ С.-Д. К. С. вскорѣ соединился съ Рос. С.-Д. Раб. Партіею". Все это невѣрно. Никакой Кавк. Партіи не существовало и не могло существовать, а была и есть Кавк. Организація Рос. Партіи. Тифлисскій Комитетъ со времени своего основанія (1897 г.), а также Баиинскій (1902 г.) и Батумскій (кажется около 1902 г.) — всегда считали себя комитетами Партіи, вели работу, выступали въ демонстраціяхъ и стачкахъ, какъ организаціи Рос. Партіи. Только въ первой половинѣ 1903 г. зародилась идея создамія районной организаціи, объединяющей работу этихъ комитетовъ, съ конкоей цѣлью созвать былъ съѣздъ, положивши начало еще не вполнѣ оформившемуся Союзу. Союзъ этотъ уже по своему происхожденію былъ частью Рос. Партіи, и не могло быть рѣчи о его „соединеніи" съ Партіей. Союзъ началъ работу только съ апрѣля этого года. Не знаю, какимъ образомъ далѣе авторъ утверждаетъ, что этой „Партіей", т. е. Кавказскимъ Союзомъ организована демонстраціи 1901 года въ Тифлисѣ, битумскія стачки, маевки 1900 и 1901 годовъ и т. д. Какъ могла все это сдѣлать несуществующая организація? Эти акты борьбы организованы Тифлисскимъ, Баиинскимъ и Батумскимъ комитетами Рос. Партіи, а не какой то фиктивной Кавказской Партіей. Въ статьѣ такъ много подобныхъ ошибокъ, что упомянуть о всѣхъ нѣтъ никакой возможности. Вотъ еще обрачимъ: „Въ составѣ Центральнаго Комитета (опять неточность: Союзнаго Комитета) входятъ товарищи, представляющіе собой три расовые элемекта, участвующіе въ нашемъ движеніи: русскіе, армяне и грузины". Что тутъ имѣлъ въ виду авторъ? Го ли, что въ теперешній составъ Союзнаго Комитета входятъ и армяне, и грузины, и русскіе, работающіе въ кавказскомъ движеніи, или, что каждая раса имѣетъ своего представителя въ Союзномъ Комитетѣ. Если только первое, то надо было выразиться опредѣленнѣе, чтобы не дать мѣста невѣрнымъ толкованіямъ. Если же второе, то это невѣрно. Кавказскіе товарищи, рѣшительные противники расовыхъ (національныхъ) организацій, и съ самого своего возникновенія каждый изъ комитетовъ работалъ на всѣхъ языкахъ и представлялъ рабочихъ всего города безъ различія національностей, независимо отъ того, изъ кого составленъ самъ комитетъ. Союзный Комитетъ выбранъ Съѣздомъ представителей мѣстныхъ комитетовъ изъ работающихъ на Кавказѣ товарищей, внѣ связи съ тѣмъ, имѣли ли товарищи счастье или несчастье провсходить отъ той или иной расы.

Кавказская Соціалъ-демократія стоитъ теперь, какъ и раньше до основанія Союза, на вопросахъ организаціонныхъ за единую Партію, защищающую и представляющую интересы всего пролетаріата Россіи. Тотъ организаціонный планъ, который проведенъ у насъ, ничѣмъ не отличается отъ того плана, защитникомъ котораго въ нашей литературѣ явилась „Искра".

Членъ Союзнаго Комитета Кавказской Соц.-Дем. Рабочей Организаціи.

Одесскій Ком. выпустилъ въ сентябрѣ, кромѣ упомянутыхъ въ предыдущемъ номерѣ, слѣд. листки: 1) къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ о повышеніи расцѣнокъ — 2,000. 2) къ учащейся молодежи — 2,000. 3) къ желѣзнодорож. раб. объ арестахъ — 500. 4) объ еврейскомъ погромѣ въ Гомелѣ. Всего за сентябрь выпущено 8 листковъ (27,500 экз.). **Екатеринославскій Комитетъ** выпустилъ 12 IX листовъ: „Ко всѣмъ раб.-раб. г. Екатеринослава" (по поводу мин. стачки) и 29 IX: „къ солдатамъ Керчь-Ениикальскаго полка". **С.-Д. Союзъ Горнозаводскихъ Рабочихъ** въ теченіе лѣта (іюнь-сентябрь) издалъ и распространилъ слѣд. листки: 1) Науки и Мухи — 10 т. (печ.). 2) Гговорящая Маріуп. стачки 14 іюля 1899 г. — 4 т. (печ.). 3) чего хотятъ соц.-демократы (пач.). — 10 т. 4) по поводу воен. суда надъ рост. депокстр (изд. Донск. Комитета) 2 т. 5) къ рабоч. завода (Вильде 200 экз.). 6) по поводу лѣтнихъ стачекъ на югѣ (гект.). 7) по пов. стачкѣ на Юзовскомъ зав. — 600 экз. (гект.). **Саратовскій Ком.** изд. листокъ: „Овцы и люди" (№12). **Смоленскій Ком.** изд. листокъ по поводу мѣстныхъ арестовъ, еврейск. погрома и пр. **Бездичевская** гр. рев. с.-дем. вып. легучій листъ. № 1: „почему мы должны бороться за полит. свободу". **Бердич. с.-д. гр.** русскихъ рабочихъ издала листокъ: „ко всѣмъ рабоч. завода „Прогрессъ". **Сибирскій Союзомъ** выпущ. въ сент. лист. № 12 (по поводу пріѣзда Плеве) № 44 „къ тонскимъ рабочимъ и работницамъ" (о забастовкѣ на фабрикѣ Лодуэона): въ сентябрѣ же вышелъ листокъ: „ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Красноярска", изданный **Красноярскимъ Ком.** по поводу арестовъ. **Баинскій Ком.** распространилъ листокъ: „Къ армянскому обществу" отъ 26 IX (съ отчетомъ Баинскаго Комитета). Въ сентяб. мѣсяцѣ **Кіевскимъ Ком.** напечатано въ своей типографіи слѣд. листки: 1) „ко всѣмъ учащимся". 2) „о военныхъ судахъ". 3) „судъ надъ ростовскими демонстрантами" и 4) „къ воспитанникамъ средне-учеб. завед.", — листокъ средне учеб. Комит".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Кіевъ. Въ послѣднихъ числахъ сентября арестовано около 20 человѣкъ. Всѣ арестованные посажены въ Лукьяновскую тюрьму. Значительная часть арестованныхъ — рабочіе. Произведенъ обыскъ и у нѣкоторыхъ интеллигентовъ: Карповъ, ст. пол. Вольскій, ст. бр. Гальперинъ, инт. Михайловъ etc. **Омскъ.** *Свѣдѣнія* въ тюрьмѣ: 1) Пригорный Гр. (инт.), 2) Дерѣшшевъ И. (ссыльн. раб.); 3) Баркшковъ (раб.); 4) Кочкинъ (раб.); 5) Александровъ (рвб.); 6) Голубевъ (раб.); 7) казакъ и 8) создать фам. неиз. *Освобождены*: 1) Чермакъ (завѣд. статіст. бюро); 2) Баранокъ; 3) Заложнак; 4) Лермакъ; 5) Гогорини; 6) Гранцевскій; 7) Гольскій; 8) Поповъ. **Красноярскъ.** *Свѣдѣнія* въ тюрьмѣ: 1) Красноокъ (ссыльн.); 2) Аркуссая (ссыльная); 3) Даннинъ (раб.); 4) Фроловъ (раб.); 5) Москвевичъ (раб.); 6) Пяиттинъ; 7) Пейбургъ (учен. техн. уч.); 8) Байкаловъ (студ.) 9) Іофе. *Освобождены*: 1) Красиковъ; 2) Пковъ; 3) Жариковъ; 4) Рябининъ. *Подучили* приговоры: Фроловъ раб. краскокрск. ж.-д. маст. на 3 г. Якут. Обл. **Чита.** *Свѣдѣнія* въ тюрьмѣ: 1) Моисей Губельманъ; 2) Митрофановъ (раб.); 3) Федоровъ (раб.); 4) Вайнштейнъ. Ивай, отбывающій наказаніе по мѣс. дѣлу (3 мѣс. тюрьмы, закл. и 1 годъ надз. *Преданы суду*: 1) Машинистъ Новаковъ — выдалъ Евтинера. 2) Астаховъ (конторщикъ УП ун. Сл. тяги Зкбайк. ж.-д. донесъ на Моисея Губельмана.

Красноярскъ. На дополненіе къ сообщенію объ арестѣ типографіи въ Красноярскѣ въ ночь съ 6 на 7 сентября приводимъ еще слѣдующія подробности. Въ типографіи арестованы Петръ Маловидовъ — бывш. семинаристъ и Маріи Кедлеранъ фельдшерица. Отдѣльно отъ нихъ арестованы въ ту же ночь Александръ Конст. Пайкесъ (ничего не найдено, вынущенъ черезъ 3 дня), дѣвица Вольфсонъ (ничего не найдено). Лятвиенсъ (ничего — осв. черезъ 3 дня). Кусковъ (ничего), Пковъ (ничего), дѣвица фам. неиз. (ничего), Городскій учен. техн. уч. (ничего), помощ. ,ични чаго Пик. Ив. Семененко (найдено много литературы), жена его Сусакина Пик., братъ его Александръ Пя. (найдено нѣсколько прокламацій), Коловзъ — кконовисецъ и Тюдешева — фельдшерица (ничего).

Александровская тюрьма (близъ Иркутска). Въ настоящее время (сентябрь) здѣсь находятся въ ожиданіи отправки, предстоящей не ранѣе ноября-декабря, слѣдующія лица (полнаго списка мы еще не получили): **Изъ Тифлиса:** Куриатовскій — 4 года Пк. обл., Франчески — 4 г. Пк. обл., Джибадзе — 3 г. Прк. губ., Цабадзе — 3 г. Прк. г., Церцадзе — 3 г. Прк. г., Гогуа — 3 г. Прк. г., Чеприашкли — 3 г. Прк. г., Теликовскій (изъ Ростова; П. П. С. — 4 г. Пр. г.; **изъ Одессы:** Гуперъ — 4 г. Пр. губ. Оржеровскій — 5 л. Пк. обл. Розенфельдъ — 6 л. Якутской обл. Гинзбургъ Абрамъ — до приговора изъ Пк. об., Пикина (Бунды — 3 г. Пр. г., Бухельсонъ, зуб. вр., 3 г. Пр. г., Гольманъ (она — 6 л. Пк. обл., Кокторовичъ (мужъ и жена). Елiасъ, с.-р., — 3 г. Пр. г., Дроздовъ (Москва) — 5 л. Пк. обл., Захаровъ, Кащеленка, Цедербаумъ, Рейтенштернъ, Л. Константиновъ, Пзіоровскій и др. Всего около 50 чел. Теперь пришла еще новая партія.

Некрологи. Въ августѣ въ Ростовѣ н.Д. умеръ К. А. *Пушкаревъ*. Всѣ, работавшіе въ костромскомъ районѣ, хорошо его знали ... Не кончивъ, по *недостаткамъ* отъ него обстоятельствамъ костромскую духовную семинарію, онъ пошелъ на работу въ деревню, былъ писаремъ въ Костомской волости Галичскаго уѣзда, но былъ уволенъ за протестъ противъ прикуженія крестьянъ подписываться на иноку для подписки лесному начальнику. Въ 1897 г. К. А. вернулся въ Кострому и началъ заниматься съ кружкомъ рабочихъ. Когда начали работать „Свѣт. Союзъ", К. А. принялъ энергичное участіе въ его работѣ. Въ 1901 г. К. А. былъ арестованъ, просидѣлъ три мѣсяца въ костромской тюрьмѣ и былъ выпущенъ подъ надзоръ полиціи. Въ апрѣлѣ и маѣ 1902 г. былъ разгромъ „Свѣт. Союза". Борьба была напряженная. Прокламаціи, объявлявшія о прекращеніи дѣятельности союза, появлялись тотчасъ же послѣ арестовъ, и многія изъ нихъ были редактированы К. А. Онъ же собиралъ деньги послѣ ареста кассы, поддерживалъ упавшихъ духомъ товарищей и замышлялъ, въ случаѣ, если жандармы будутъ продолжать невстовствовать, устроить уличную демонстрацію и разнести тюрьму.

Въ послѣднее время у К. А. быстро стала развиваться чахотка. На нее свои просьбы — отпустить его на Кавказъ лѣчиться, онъ получалъ отъ жандармовъ отказъ. Лишь передъ самой смертью получилъ К. А. возможность поѣхать на югъ, но было уже поздно: вдали отъ родины и товарищей онъ умеръ въ Ростовѣ на Дону.

Вмѣсто жалкихъ похоронныхъ пѣсенъ онъ слышалъ могучій гимнъ свободы поднявшагося юга. вмѣстѣ шедшіе сражаться съ самодержавіемъ отряды организовавшихъ рабочихъ ...

Мы, костромичи, не забудемъ его, не забудемъ, какъ:
— онъ совѣсть будилъ въ насъ, онъ звалъ на работу,
онъ звалъ насъ сплотиться тѣсней,
и былъ ненавистенъ насилью и гнету
мамъ его смѣлыхъ рѣчей ...

Съ глубокой грустью прочелъ я извѣстіе о смерти Елизаветы Аркадьевны Кудиной (*прозв. Вомбатикъ*). Въ лицѣ этой новой жертвы проклятаго самодержавія мы потеряли одного изъ тѣхъ незамѣтныхъ тружениковъ, о которыхъ мало говоритъ, но которые отдаютъ всю свою жизнь дорогому имъ общему дѣлу, не думая о подвигахъ, какіе совершаютъ. Зарабатывая средства существованія нелегкимъ трудомъ домашней швеи, Е. А. жила въ рабочей средѣ Иваново-Вознесенска и много лѣтъ была дѣятельнымъ членомъ мѣстной соціалъ-демократической организаціи и другомъ женскаго кружка, а появлявшись потомъ много разъ изъ заключенія и въ долгіе мѣсяцы тюремнаго заключенія, могла служить примѣромъ стойкости и благородства. Но еще послѣ перваго ареста въ 1898 г., когда ее безъ всякихъ уликъ продержали около 8 мѣс. по разнымъ тюрьмамъ, ея хрупкое здоровье было серьезно подорвано. Между тѣмъ въ 1900 г. ее опять арестовываютъ и держатъ нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ выносятъ приговоръ — шесть мѣс. „Креста" и тутъ же привлекаютъ вновь по дѣлу „Свѣт. Союза" и отправляютъ на четыре года въ Вост. Сибирь. Очевидно, всѣмъ этимъ мытарствамъ здоровье Е. А. было окончательно расшатано, къ полной огорченія великимъ дѣломъ молодая жизнь угасла въ далекой Сибири. Во нанять я Е. А. не угаснетъ средн товарищей и будетъ одушевлять нашихъ работницъ ихъ суровой и славной борьбѣ за свободу.

12 іюля с. г. въ Бессарабіи скончалась отъ чахотки фельдшерица *Инна Рабиновичъ*. Покойная, которой было всего 23 года, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ самоотверженно и неустанно работала въ южныхъ городахъ и пала жертвою гнуснаго режима. В. Рабиновичъ отличалась цвѣтущимъ здоровьемъ, но въ 1901 г. она была арестована въ Кіевѣ по ничтожнѣйшему поводу, ее продержали нѣсколько дней въ сырой части, гдѣ она схватила воспаленіе легкихъ; когда ее черезъ девять недѣль выпустили, у нея уже былъ готовый туберкулезъ. Несмотря на это, она продолжала работать, пока окончательно не свалилась съ ногъ. В. Рабиновичъ пользовалась всеобщей любовью и уваженіемъ.

Неумолимая смерть вырвала изъ рядовъ нашихъ товарищей одного изъ борцовъ-соц.-дем. *Ал. Ив. Гусева*, не смотря на свой почтя юношескій возрастъ, былъ однимъ изъ неутомимыхъ и преданнѣйшихъ дѣятелей нашей революціонной соціалъ-демократіи и до послѣднихъ дней своей жизни работалъ на пользу революціонкаго рабочаго движенія. Вотъ краткія свѣдѣнія изъ его жизни. Происходя изъ богатой куреческой семьи въ Сибири, А. П. еще въ годы ученичества находился подъ вліяніемъ окружающей его среды политическихъ ссыльныхъ, и въ кокцу пребыванія въ ревлькомъ учил. у него уже создалось сильное революціонное настроеніе, хотя безъ опредѣленнаго характера, какъ и у всякаго юкоши-гимназиста. По поступленія въ 1898 г. въ Кіевскій политехническій институтъ это неопредѣленное настроеніе стало быстро замѣняться вполнѣ опредѣленнымъ, сознательнымъ стремленіемъ примкнуть къ соціалъ-демократическому движенію. Съ этой цѣлью онъ вскорѣ послѣ того вступалъ въ одну изъ мѣстныхъ соц.-дем. группъ и катѣнъ сталъ заниматься пропагандой въ кружкахъ рабочихъ. Но недолго длилась эта первая работа. Въ февралѣ 1899 г., во время общестуденческихъ волненій, онъ былъ арестованъ вмѣстѣ со многими, причемъ была обнаружена его революціонная дѣятельность въ студенчества. Просидѣвъ четыре мѣсяца, онъ былъ отданъ подъ надзоръ полиціи въ Твери до марта 1901 г. Немедленно по пріѣздѣ въ этотъ городъ, онъ вновь берется за прерванную работу. Въ совѣсмъ глухомъ въ то время городѣ, безъ организаціи, безъ революціонныхъ связей, окъ тотчасъ принимается за установленіе сношеній съ рабочими, заводитъ съ кими знакомства, и дѣло завязывается и постепенно начинаетъ развиваться. Но едва успѣлъ онъ окончить срокъ своего надзора, какъ его вновь арестовываютъ въ мартѣ 1901 года по обвиненію въ принадлежности къ Московскому Комитету нашей Партіи. Наступаетъ скова перерывъ и уже на болѣе долгое время. Наконецъ, черезъ годъ, онъ вновь на свободѣ, скова въ той же Тверн, снова за работой... На этотъ разъ дѣло идетъ шире и успѣшнѣе: А. П. завѣтъ съ нѣкоторыми товарищами удается создать болѣе прочную организацію, которая вскорѣ превращается въ Комитетъ Партіи. Явившись, такимъ образомъ, однимъ изъ основателей его и дѣятельно работая въ немъ, онъ въ то же время успѣваетъ регулярно снабжать „Искру" корреспонденціями, отчетами и проч. И чѣмъ дальше, тѣмъ шире развивается дѣло. Комитетъ заводитъ связи въ деревняхъ, распространяетъ тамъ литературу, вызываетъ даже крестьянскія демонстраціи... Разсвирѣпѣвшая благодаря всему этому мѣстная жандармерія дѣлаетъ каконеить, ночной набѣгъ, производитъ наугадъ массовые обыски и аресты... На одномъ изъ этихъ обысковъ случайно попадется жандармамъ Ал. Ив. и, почти въ самый моментъ ареста благодаря своей находчивости, вырывается изъ лапъ жандармовъ и немедленно перепранляется черезъ границу, вполнѣ благополучно, полный жизни и жажды дѣятельности и борьбы, прибываетъ въ Женеву, чтобы, поживъ немного здѣсь, опять вернуться въ Россію, опять взяться за дѣло... Да, опять вернуться... Но этому не суждено было сбыться! Менѣе, чѣмъ черезъ сутки по пріѣздѣ онъ заболѣлъ, слегъ и на четвертый день его уже не стало... Такъ еще совсѣмъ юный, лишь на 23-мъ году жизни, сошелъ онъ въ могилу.

Прощаній же, честный, преданный товарищъ! Дѣло, отъ котораго безжалостно оторвала тебя смерть, будетъ расти, крѣпнуть — пока окончательно не восторжествуетъ.

Проводить покойнаго до могилы собралось много народу изъ русской эмигрантской и студенческой колоній. На гробъ были возложены вѣнокъ съ красной лентой съ надписью: „Дорогому товарищу отъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Б. Ш. Просимъ дать адресъ для отвѣта. — **Сигарычу. Сарре.** Корресп. и письмо получены. — **Петѣ..** Письмо получено, но не разобрано. — **Стань.** Все получено, спасибо. — **Отмѣчаются** адреса: № 42. № 43 и № 8.

Получено: 40 р. — „долгъ Сергѣеву", отъ друга А. — 400 фр. отъ харьковской группы учащейся молодежи — 50 фр., отъ Астраханскаго Комитета — 300 р., отъ помѣщицы — 200 р. отъ М. — 600 р.; изъ Гисгена — 20+10 мар. (сообщите адресъ отъ мечтателя изъ Москвы — 65,88 фр. (адреса ни имѣемъ: изъ Г. — 246,20 фр.; отъ лѣсжскаго студента — 3 фр.; отъ П. — 2 р.; отъ W. — 1 р.; отъ „сдержавшаго слово" — 50 кр.; изъ Л. — 98,51 фр.; отъ Деферментова ка предметъ Его Величеству наслѣдникъ" — 70 р.; изъ Вѣны: за литературу — 18 кр.; „отъ Далекаго" черезъ Г. — 6 мар.; изъ Берна получено въ октябрѣ: на „Искру" отъ В—а — 100 фр.; отъ екатеринославскихъ „Искръ" — 22 фр.; отъ старыхъ и молодыхъ изъ Вост. Сибири — 24 фр. за литературу — 62,50 фр.

Отчетъ о другихъ поступленіяхъ отпадаемъ до слѣд. номера.

Слѣдующій номеръ „Искры" выйдетъ, вѣроятно объ 15 ноября, черезъ недѣлю, 22 октября.

Деньги и письма для „Искры", „Зари" и „Лиги русской революціонной соц.-дем.", а также требованія на литературу просимъ направлять по слѣд. адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Типографія „Искры".

Третій годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 51. 22-го октября 1903 года. № 51.

ПОЛОЖЕНІЕ БУНДА ВЪ ПАРТІИ.

Подъ такимъ заглавіемъ Бундъ выпустилъ переводъ статьи изъ № 34 Arbeiterstimme. Статья эта, преслѣдованная къ рѣшеніямъ V съѣзда Бунда, является ихъ оффиціальнымъ комментаріемъ изъ нимъ. Затѣмъ дѣлается попытка систематически изложить всѣ доводы, которые заставляютъ прійти къ выводу, что Бундъ „долженъ быть федеративною частью партіи". Интересно разсмотрѣть эти доводы.

Авторъ начинаетъ съ того, что самый жгучій вопросъ, стоящій передъ россійской соціалдемократіей, это — вопросъ объ объединеніи. На какихъ основаніяхъ можетъ оно произойти? Манифестъ 1898 г. клалъ въ основаніе принципъ автономіи. Авторъ разбираетъ этотъ принципъ и находитъ, что онъ логически несостоятеленъ, внутренне противорѣчивъ. Если понимать подъ вопросами, спеціально касающимися еврейскаго пролетаріата, только вопросы о способахъ агитаціи (принятельно къ особому языку, особой психологіи, особой культурѣ евреевъ), то это будетъ техническая (?) автономія. Но такая автономія означаетъ сохраненіе нѣкоей самостоятельности, тѣмъ ей пользуется всякій комитетъ партіи, а приравненіе Бунда къ комитетамъ есть отрицаніе автономіи. Если же понимать подъ автономіей автономію въ нѣкоторыхъ программныхъ вопросахъ, то нелѣпо считать Бундъ всякой самостоятельности въ остальныхъ программныхъ вопросахъ; самостоятельность въ программныхъ вопросахъ непремѣнно предполагаетъ представительство Бунда, какъ такового, въ центральныхъ органахъ партіи, т. е. не автономію, а федерацію. Прочнаго базиса для положенія Бунда въ партіи надо искать въ исторіи еврейскаго революціоннаго движенія въ Россіи. Эта исторія показываетъ намъ сліяніе всѣхъ организацій, ведущихъ работу среди еврейскихъ рабочихъ, въ одинъ союзъ — Бундъ и расширеніе его дѣятельности съ Литвы на Польшу, а затѣмъ на югъ Россіи. Исторія, слѣдовательно, опровергнула всѣ районныя перегородки и выдвинула Бундъ, какъ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата. Вотъ принципъ, который ни есть плодъ досужаго ума (?), а является результатомъ всей исторіи еврейскаго рабочаго движенія: Бундъ есть единственный представитель интересовъ еврейскаго пролетаріата. А, разумѣется, организація пролетаріата цѣлой національности можетъ войти въ партію только при федеративномъ ея устройствѣ: еврейскій пролетаріатъ есть не только часть всемірной семьи пролетаріевъ, но и часть еврейскаго народа, занимающаго особенное положеніе среди другихъ народовъ. Наконецъ, тѣсное единеніе между частями партіи выражается именно въ федеративномъ началѣ признать этой послѣдней — четвертственное участіе въ дѣлахъ партіи каждой составной ея части; всѣ части должны чувствовать себя тогда равноправными. Автономія же организуетъ безправность частей партіи, уничтоженіе ихъ „общихъ дѣлъ", взаимное недовѣріе, трепи и столкновенія.

Такова аргументація автора, изложенная нами почти неключительно въ собственныхъ его выраженіяхъ. Она сводится къ трем пунктамъ: къ соображеніямъ общаго свойства насчетъ внутренней противорѣчивости автономіи и непригодности ея съ точки зрѣнія тѣсного единенія частей партіи; къ урокамъ исторіи, которая выдвинула Бундъ, какъ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата, и, наконецъ, къ съѣзду на то, что еврейскій пролетаріатъ есть пролетаріатъ цѣлой національности, занимающей особенное положеніе. Авторъ хочетъ оперетьси, слѣдовательно, и на общіе организаціонные принципы, и на уроки исторіи, и на идеи національности. Авторъ старается, — надо отдать ему справедливость, — разсмотрѣть вопросъ со всѣхъ сторонъ. И именно поэтому его положеніе тамъ выпукло оттѣняетъ полнѣйшій, запутку Бундомъ въ волнующемъ всѣхъ насъ вопросѣ.

При федераціи, говоритъ намъ, части партіи равноправны и участвуютъ въ общихъ дѣлахъ непосредственно; при автономіи же безправны и, какъ таковыя, въ общепартійной жизни не участвуютъ. Разсужденіе это относится нѣкоторымъ къ области явныхъ несообразностей, — оно похоже, какъ двѣ капли воды, на тѣ разсужденія, которыя математики называютъ математическими софизмами и въ которыхъ, — строго логическимъ, на первый взглядъ, путемъ, — доказывается, что дважды два пять, что часть больше цѣлаго и т. д. Существуютъ образчики такихъ математическихъ софизмовъ, и учащимся дѣтямъ они приносятъ свою пользу. Но людямъ, которые хотятъ быть единственными представителями еврейскаго пролетаріата, нелюбо даже разъяснять столь элементарный софизмъ, какъ различное пониманіе „части партіи" въ двухъ положеніяхъ одного и того же разсужденія. Когда говорятъ о федераціи, — подъ частью партіи разумѣютъ сумму организацій въ разныхъ мѣстностяхъ; когда говорятъ объ автономіи, подъ частью партіи разумѣютъ каждую отдѣльную мѣстную организацію. Поставьте рядомъ съ одинъ силлогизмъ эти якобы тождественныя понятія, и вы получите неизбѣжный выводъ, что дважды два пять. И если бундовцамъ все же некена суть ихъ софизма, то они могутъ заглянуть въ свой собственный уставъ максимумъ и увидѣть тамъ, что именно при федераціи мѣстныя организаціи сносятся съ центромъ непосредственно, а при автономіи непосредственно. Пять, лучше бы уже не говорить нашимъ федералистамъ о „тѣсномъ единеніи"! Опровергая положеніе, что федерація означаетъ обособленность, а автономія — сліяніе частей партіи, можно только посмѣшить.

Немногимъ удачнѣе попытка доказать „логическую несообразность" автономіи, проявляемая посредствомъ раздѣленія этой послѣдней на программную и техническую. Самое уже это раздѣленіе въ высшей степени несуразное. Почему вопросы о спеціальныхъ способахъ агитаціи среди еврейскихъ рабочихъ должны быть названы техническими? Причемъ тутъ техника, когда рѣчь идетъ объ особенностяхъ языка, психологіи, условій быта? Какъ можно говорить о самостоятельности въ программныхъ вопросахъ по поводу, напримѣръ, требованія гражданскаго равноправія евреевъ? Программа соціалдемократіи выставляетъ только основныя требованія, общія всему пролетаріату, независимо отъ профессіональныхъ, мѣстныхъ, національныхъ, расовыхъ различій. Эти различія обусловливаютъ то, что одно и то же требованіе полнаго равенства гражданъ передъ закономъ проводятъ агитаціи въ одномъ мѣстѣ противъ одного вида перверсіи законства, въ другомъ мѣстѣ или по отношенію къ другимъ группамъ пролетаріата — противъ другого вида неравноправности и т. д. Мѣсто и тотъ же программный пунктъ приобрѣтаетъ различную важность отъ различія условій быта, различій культуры, различія соотношенія общественныхъ силъ въ разныхъ областяхъ страны и т. д. Агитація за одно и то же программное требованіе ведется различными способами, на разныхъ языкахъ приноситъ не всѣмъ этихъ различій. Автономія въ вопросахъ, касающихся спеціально пролетаріата извѣстной расы, мѣстной или областной районъ означаетъ, слѣдовательно, что опредѣленія спеціальныхъ требованій, выставляемыхъ во исполненіе общей программы, опредѣленіе способовъ агитаціи предоставляетъ самостоятельному рѣшенію соотвѣтствующей организаціи. Вирѣшеніи же цѣлокупныхъ учрежденій устанавливаютъ общіе основные принципы программы и тактики; различные же способы проведенія ихъ практикѣ и въ агитаціи этихъ принциповъ устанавливаются различными подчиненными центру органами партіи соотвѣтственно мѣстнымъ, расовымъ, національнымъ, культурнымъ и т. д. различіямъ.

Спрашивается, нежелли такое понятіе автономіи нелѣпо? И не чистѣйшей ли схоластикой является раздѣленіе автономіи въ программныхъ и въ техническихъ вопросахъ?

Посмотрите, какъ „логически разбираетъ" понятіе автономіи въ разсматриваемой нами брошюрѣ. „Изъ всей массы вопросовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло соціалдемократія, — говоритъ эта брошюра по поводу принципа автономіи, положенный въ основу манифеста 1898 года, — „выдѣляется(sic!!) нѣкоторые вопросы, относительно которыхъ признается, что они касаются спеціально еврейскаго пролетаріата. . . Автономность Бунда кончается тамъ, гдѣ начинается область общихъ вопросовъ. . . Отсюда вытекаетъ двойственное положеніе Бунда въ партіи: въ спеціальныхъ вопросахъ онъ выступаетъ какъ бундъ. . . въ общихъ вопросахъ онъ теряетъ свою физіономію и управляется въ аростомъ комитету партіи". Соціалдемократическая программа требуетъ полнаго равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ. *Во исполненіе* этой программы еврейскій рабочій въ Вильнѣ выставляетъ одно спеціальное требованіе, а банкиръ рабочій изъ Уфы совершенно другое спеціальное требованіе. Значитъ ли это, что „вся масса вопросовъ" „выдѣляются нѣкоторые"? Если общее требованіе равноправности приводится въ жизнь выставленіемъ ряда спеціальныхъ требованій объ уничтоженіи спеціальныхъ видовъ неравноправности, то можетъ спеціальные вопросы *выдѣляются* изъ общихъ вопросовъ? Спеціальныя требованія не выдѣляются изъ общихъ, а стоятся *во исполненіе* общихъ требованій программы. Выдѣляется то, что спеціально касается евреи въ Вильнѣ, отъ того, что спеціально касается башкира въ Уфѣ. Обобщеніе ихъ требованій, представительство ихъ *общихъ классовыхъ интересовъ* (а не спеціальныхъ, профессіональныхъ, расовыхъ, мѣстныхъ, національныхъ и т. п.) есть дѣло всей партіи, дѣло партійнаго центра. Казалось бы, дѣло это довольно ясное! Запутали же его бундовцы потому, что вмѣсто логическаго разбора еще и еще разъ дали намъ образчики логическихъ несообразностей. Они абсолютно не поняли отношенія общихъ требованій соціалдемократіи къ спеціальнымъ. Они вообразили, что „изъ всей массы вопросовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло соціалдемократія, выдѣляются нѣкоторые". Тогда какъ на самомъ дѣлѣ *каждый* вопросъ, затрогиваемый нашей программой, есть обобщеніе цѣлаго ряда спеціальныхъ вопросовъ и требованій, *каждый* программный пунктъ является обобщеніемъ *всего* относящагося подъ разсмотрѣніе къ тому же кругу спеціальныхъ вопросовъ и требованій. Вопросы же спеціальные вопросы на основаніи ихъ зависимости отъ различій арифесій пролетаріевъ, ихъ условій быта, языка и проч. и проч. Бундовцы смущаетъ противорѣчивость и двойственность положенія Бунда, состоящая, видите ли въ томъ, что въ спеціальныхъ вопросахъ онъ выступаетъ, какъ Бундъ, а въ общихъ теряетъ свою физіономію. Небольшое размышленіе показало бы имъ, что такая „двойственность" существуетъ въ положеніи *всякаго* мѣстнаго рабочаго-соціалдемократа, который въ спеціальныхъ вопросахъ выступаетъ какъ представитель, напримѣръ, извѣстной профессіи, какъ членъ извѣстной націи, какъ житель извѣстной мѣстности, а въ общихъ вопросахъ „теряетъ свою физіономію" и организуется во *всякомъ случаѣ* соціалдемократическомъ Бундѣ, по уставу 1898 года, — вполнѣ совершенно. Двойственное положеніе автономной Тульскаго Комитета; только предѣлы автономіи несравненно шире и нѣсколько болѣе широки въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ. И рѣшительно ничего не проищетъ логической несообразности не заключается въ слѣдующемъ положеніи, которымъ будетъ проведенъ такой выводъ: „если Бунду представляется самостоятельность въ нѣкоторыхъ *программныхъ* вопросахъ, то на какомъ основаніи онъ лишается всякой самостоятельности въ остальныхъ программныхъ вопросахъ?" Это противопоставленіе спеціальныхъ вопросовъ общимъ, какъ „нѣкоторыхъ" „остальнымъ", есть безспорный образчикъ бундовскаго „логическаго разбора"! Видя никакъ не могутъ вонять, что *различіе* противопоставить различныя цѣлыя, внутри и внѣ которыхъ тотъ или иной спеціальный вопросъ имѣетъ, имѣлъ и займетъ. Не только въ „нѣкоторыхъ", а *во всѣхъ безъ исключенія* программныхъ вопросахъ присутствуетъ наша самостоятельность. Господа, по именно потому, несмѣлую рѣчь идетъ о примѣненіи этихъ вопросовъ къ спеціальнымъ особенностямъ еврейскаго пролетаріата. Mein teurer Freund, ich rath' Euch drum zuerst Collegium logicum!

Второй аргументъ бундовцевъ состоитъ въ ссылкѣ на исторію, которая будто бы выдвинула Бундъ, какъ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата.

Это положеніе, повторяемъ, несправедливо. Самъ авторъ брошюры говоритъ, что „работа другихъ организацій (кромѣ Бунда) въ этомъ направленіи (т. е. работа среди еврейскаго пролетаріата) или ничего не дала, или дала нестойкіе полумѣрные результаты". Значитъ, работа велась, но его собственному признанію, и, слѣдовательно, *единственными* представителями еврейскаго пролетаріата Бундъ *не былъ*; въ общемъ результатахъ этой работы нѣтъ, конечно, не по вкинѣ на судейскіе самого Бунда; наконецъ, небезызвѣстно, что Бундъ *противодѣйствовалъ* работѣ другихъ организацій среди еврейскаго пролетаріата (достаточно назвать извѣстный циркуляръ борьбы Бунда противъ Екатеринославскаго Комитета партіи, немедленно выпустить прокламацію къ еврейскимъ рабочимъ). — Слѣдовательно, если бы даже результаты дѣйствительно были нестойкими вышами, то въ этомъ отдѣлѣ вины самого Бунда.

Далѣе. Та доля истины, которая заключается въ историческомъ аргументѣ Бунда, нисколько еще не доказываетъ правильности его аргументаціи. Факты, которые дѣйствительно имѣли мѣсто и которые имѣть въ виду Бундъ, говоритъ не за, а противъ него. Эти факты состоятъ въ томъ, что Бундъ существовалъ и развивался, втеченіе тѣхъ пяти лѣтъ, которыя прошли со времени первыхъ съѣздовъ, *совершенно* самостоятельно и независимо отъ остальныхъ организацій партіи. Вообще между всѣми организаціями партіи фактическая связь за это время была чрезвычайно слаба, по связь между отдѣльными частями партіи не только была еще гораздо слабѣе, чѣмъ связь между другими организаціями, но и ослабѣвала все болѣе. Что Бундъ самъ ослабѣлъ эту связь, — прямо доказывается исторіей заграничныхъ организацій нашей партіи. Въ 1898 году члены Бунда входили въ одну общую заграничную организацію заграницей; въ 1901 году они вы слились въ совершенно самостоятельную и независимую заграничную организацію. Самостоятельность и независимость бунда не подлежитъ сомнѣнію, равно какъ и постепенное ихъ усиленіе.

Что же вытекаетъ изъ этого несомнѣннаго факта? Для бундовцевъ — отсюда вытекаетъ необходимость преклониться предъ этимъ фактомъ, разбить подчиниться ему, превратить его въ принципъ, въ единственный принципъ, дающій прочный базисъ для положенія бунда, уловивъ этотъ принципъ въ устахъ, потерый долженъ признать Бундъ единственныхъ представителемъ еврейскаго пролетаріата въ партіи. По нашему же мнѣнію, такой выводъ есть чистѣйшій оппортунизмъ, „хвостизмъ" худшаго сорта. Изъ пятилѣтней исторіи разброди надо дѣлать выводъ не объ узаконеніи разброди, и о необходимости разъ на всегда покончить съ нимъ. А неужели можетъ еще кто-нибудь отрицать, что это былъ дѣйствительно разбродъ? Самостоятельно и независимо развивались за это время всѣ части партіи, — не слѣдуетъ ли уже отсюда вывести „принципъ" федераціи между Сибирью, Кивказомъ, Ураломъ, югомъ и проч.?? Бундовцы сами говорятъ, что партіи, въ смыслѣ организаціонного объединенія частей, фактически не существовала, — какъ же можно изъ того, что сложился при не-существованіи партіи, дѣлать выводъ по вопросу о *возстановленіи* организаціонного единства? Пѣтъ, господа, наша ссылки на исторію разброда, создавшую обособленность, ровно ничего не доказываетъ, кромѣ ненормальности этого обособленнаго состоянія. Выводить *организаціонный* „принципъ" изъ нѣсколькихъ лѣтъ партійной *дезорганизаціи* значитъ поступить подобно тѣмъ представителямъ исторической школы, которые, по извѣстному сарказтическому замѣчанію Маркса, готовы были защищать внутп на томъ основаніи, что это внутъ историческій.

Втанѣ, ни „логическій разборъ" автономіи, ни историческія справки рѣшительно не могутъ дать ни тѣни „принципіальнаго" обоснованія бундовской обособленности. За то несомнѣнно принципіальный характеръ имѣетъ третій аргументъ бунда, который состоитъ въ апелляціи ихъ идеѣ еврейской націи. Къ сожалѣнію только, эта сіонистская идея — совершенно лживая и реакціонная по своей сущности. „Евреи перестали существовать какъ нація, немыслимая безъ опредѣленной территоріи" — говоритъ одинъ изъ самыхъ выдающихся марксистскихъ теоретиковъ, Карлъ Каутскій (см. № 42 „Искры" и отдѣльный оттискъ изъ него: „Кишиневскія рѣзни и еврейскій вопросъ", стр. 3). И нельзя, разсматривая вопросъ о національностяхъ въ Австріи, тотъ же писатель, пытаясь дать научное опредѣленіе понятію національности, устанавливаетъ два основныхъ признака этого понятія: языкъ и территорію. (Die Neue Zeit, 1903 № 2). Слово въ слово тоже самое пишетъ одинъ французскій еврей, радикалъ Андрезъ Бина, полемизируя съ антисемитами и сіонистами. „Если Бернаръ Лазаръ — говоритъ онъ про знаменитаго сіониста — угодно считать себя гражданиномъ особаго народа, это его дѣло; но я заявляю, что, хотя и и родился евреемъ, . . я не признаю еврейской національности. . . у меня нѣтъ другой національности, кромѣ французской. . . Представляютъ ли изъ себя евреи особый народъ? Хотя въ очень давнемъ прошломъ они несомнѣнно были народомъ, тѣмъ не ясиѣе и отвѣтимъ на этотъ вопросъ категорическимъ нѣтъ. Понятіе народа предполагаетъ извѣстныя условія, которыхъ въ данномъ случаѣ нѣтъ ни лицо. Народъ долженъ имѣть территорію, на которой бы онъ развивался, а затѣмъ въ наше по крайней мѣрѣ время, покуда мировая конференція не рачнрала еще этого вопроса, народъ долженъ имѣть общій языкъ. У евреевъ нѣтъ уже ни территоріи, ни общаго языка . . . Бернаръ Лазаръ инсирнее, нимъ и я, не зналъ ни слова по еврейски и ему нелегко было бы, если бы сіонизмъ достигъ своей цѣли, сталкиваться съ своими согражданами (concitoyens) изъ другихъ частей свѣта". (La petite republique, 24 sept. 1903 г.). „Евреи нѣмецкіе и французскіе сосѣзки не похожи на евреевъ польскихъ и русскихъ. Характерныя черты евреевъ не имѣютъ вичего такого, что послѣ бы на себѣ отпечатокъ (empreinte) національности. Если бы позволительно было имѣть въ Древности признать евреевъ нацією, то это была бы искусственная нація. Современный еврей есть продуктъ противоестественнаго подбора, которому его предки подвергались, втеченіе почти 18 столѣтій". Бундовцамъ остается развѣ только разработать идею особой національности русскихъ евреевъ, языкомъ которой является жаргонъ, а территоріей — черта осѣдлости.

Совершенно несостоятельная въ научномъ отношеніи*), идея объ особомъ еврейскомъ народѣ реакціонна по своему политическому значенію. Неопровержимымъ практическимъ доказательствомъ этого являются общеизвѣстные факты недавней исторіи и современной политической дѣятельности. Во всей Европѣ наиболѣе средневѣковыя и развитіе политической свободы шло рука объ руку съ политической замкнутой средь, переходя въ ту или иную форму того народа, среди котораго они живутъ, и вообще неозвѣщавшимъ прогрессъ въ ассимиляціи съ окружающимъ населеніемъ. Неужели мы опять должны вернуться къ свободитымъ теоріямъ и объявить, что именно Россія будетъ исключеніе изъ, хотя освободительное движеніе впереди горитъ службе и горѣлы шире въ Россіи, благодаря продуженію пролетарскаго самосознанія среди еврейскаго пролетаріата? Неужели можно объяснить существованіе тотъ фактъ, что именно реакціонныя силы всей Европы и особенно Россіи оплачиваетъ *крайнюю* ассимиляціи еврействa и стараются защищать его обособленность?

Еврейскій пролетаріатъ *сознаетъ* внѣшнюю тѣнь: ассимиляція или обособленность? и идея еврейской національности носитъ явно реакціонный характеръ не только у послѣдовательныхъ сторонниковъ ея (сіонистовъ), но и у тѣхъ, кто пытается совмѣстить ее съ идеями соціалдемократіи (Бундовцы). Идея еврейской національности противорѣчитъ интересамъ еврейскаго пролетаріата, создавая въ немъ врядъ и вѣсто-по настроеніе, враждебное ассимиляціи, настроеніе „гетто". „Когда національное собраніе 1791 года декретировало эмансипацію евреевъ, — писалъ Ренанъ — оно очень мало занималось вопросомъ о расѣ. . . Изъ XIX столѣтія — увѣщеваніе всѣхъ „гетто", и я не знаю кого тѣхъ, кто стремится изъ нихъ возстановленію. Еврейская раса играетъ мору величайшія услуги. Будучи ассимилированся

*) Не только національныя, но даже и расовыя особенности еврейства отвергаются современными научными изслѣдованіями, которые выдвинули на первый планъ особенности *исторіи* еврейства. „Выдѣлять ли особенности еврействa изъ его расового характера"? — спрашиваетъ К. Каутскій и отвѣчаетъ, что мы даже не знаемъ въ точности, что такое собственно раса. „Намъ нѣтъ никакихъ надобности прибѣгать къ понятію расы, не дающему дѣйствительнаго отвѣта, а лишь подмѣняющему новые вопросы. Достаточно прослѣдить исторію еврейскаго народа, чтобы выяснить причины его характера". И такой листокъ этой исторіи, какъ Ренанъ, говоритъ: „Особыя черты евреевъ и укладъ ихъ жизни городовъ болѣе являются результатомъ соціальныхъ условій (necessités sociales), влiяющихъ на нихъ втеченіе вѣковъ, чѣмъ расовыхъ вліяній (influences de race)".

съ различными націями, гармонически слитая съ различными національными единицами, она и въ будущемъ оживитъ услуги, ею пользовался на ней въ прошломъ». А Карлъ Каутскій, имѣя въ виду специально русскихъ евреевъ, выражается еще энергичнѣе. Враждебность къ инородными слоямъ населенія можетъ быть устраненa „только тѣмъ, что инородные слои населенія перестанутъ быть чужими, сольются съ общей массой населенія. *Это единственно возможное разрѣшеніе еврейскаго вопроса, и мы должны всѣми силами поддерживать все то, что способствуетъ устраненію еврейской обособленности*". И вотъ, этому единственно возможному рѣшенію противодѣйствуетъ бундъ, не устраняя, а усиливая и узаконяя еврейскую обособленность распространеніемъ идеи „еврейской націи" и проекта федераціи пролетаріевъ еврейскихъ съ нееврѐйскими. Это — основная ошибка „бундизма", которая должна быть и будетъ исправлена послѣдовательными представителями еврейской соціалъ-демократіи. Эта ошибка доводитъ бундовцевъ до такой невѣдомой въ средѣ международной соціалъ-демократіи вещи, какъ возбужденіе недовѣрія еврейскихъ пролетаріевъ къ нееврѐйскимъ, запоздорѣваніе этихъ пролетаріевъ, распространеніе неправды про нихъ. Вотъ доказательство, взятое изъ той же брошюры: „Такая неудача (чтобы организація пролетаріата цѣлой національности была лишена представительства въ центральныхъ органахъ партіи) можетъ открыто проповѣдываться только (это замѣтьте!) по отношенію къ еврейскому пролетаріату, которому въ силу особенныхъ историческихъ судебъ еврейскаго народа еще приходится бороться за равноправное положеніе(!!) въ семьѣ всемірнаго пролетаріата". Мы встрѣтили недавно такую именно выходку въ одномъ сіонистскомъ листкѣ, авторы котораго рвутъ и мечутъ противъ „Искры", видя въ ея борьбѣ съ бундомъ желаніе признать „равноправность" еврѐевъ съ нееврѐями. Не даромъ же и громила насъ П. П. С. (польская соціалистическая партія)! Называть свою борьбу за сіонистскую *цѣлу* еврейской націи, за федеративный *принципъ* организаціи партіи „борьбой за равноправное положеніе евреевъ *въ семьѣ все мірнаго пролетаріата*" — значитъ находить борьбу изъ области идей и принциповъ въ область заподозриваній, каузыканій, разжиганія историческихъ сложившихся предразсудковъ. Это значитъ иочти показывать невиѣніе дѣйствительно идейныхъ и принципіальныхъ оружій въ своей борьбѣ.

* * *

Мы пришли такимъ образомъ къ выводу, что ни логическіе, ни историческіе, ни національностическіе доводы бунда не выдерживаютъ никакой критики. Періодъ разброда, усиливъ шатанія среди русскихъ соціалъ-демократовъ и обособленность отдѣльныхъ организацій, снизился въ томъ же направленіи и еще даже сильнѣе на будущихъ. Вмѣсто того, чтобы поставить сионизмъ лозунгомъ борьбу съ этой исторически сложившейся (и разбродомъ усиленной) обособленностью, они возвели ее въ принципъ, ухватившись для этого за софизмы насчетъ внутренней противорѣчивости китоновъ, за сіонистскую идею еврейской націи. Только рѣшительное и прямое признаніе этой ошибки и провозглашеніе *поворота къ слiянію* можетъ свести бундъ съ того ошибочнаго пути, не который онъ всталъ. И мы увѣрены, что лучшіе представители соціалъ-демократическихъ идей среди еврейскаго пролетаріата рано или поздно заставятъ бундъ повернуть съ пути обособленности на путь къ слiянію.

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

(„Лукавое время").

Начальникъ техническаго желѣзнодорожнаго училища въ Воронежѣ, г. Н. Н. Пантелѣевскій, произнесъ на торжественномъ актѣ торжественную рѣчь. „Указавъ на задачи школы, какъ необходимость *религіозно-нравственнаго* воспитанія юношества, на развитіе въ немъ *чувствъ любви и преданности царю и отечеству* и уваженія къ закону и *государственнымъ учрежденіямъ*, онъ заявилъ, что эта задача въ настоящее время затрудняется потому, что у всякой школы есть серьезный противникъ — это наше *лукавое* время" („Моск. Вѣд." № 268).

Этими словами „другъ юношества" — такъ называютъ г. Пантелѣевскаго „Моск. Вѣд." — замѣчательно вѣрно охарактеризовалъ переживаемый нами историческій моментъ. Для защитниковъ „порядка" это моментъ сосиніѣнія „лукавый". Характерныя черта нашего времени — разложеніе старыхъ, традиціонныхъ отношеній, паденіе обветшалыхъ авторитетовъ, сомнѣніе и недовѣріе къ унаслѣдованнымъ истинамъ, задорный духъ критики. Положительный идеалъ, созидательная работа только зарождаются, начинаютъ захватывать умы болѣе развитого и чуткаго меньшинства, большая же масса и народа, и общества находится еще въ переходной стадіи разрушенія отжившихъ формъ, въ „лукавой" стадіи скептицизма и отрицанія.

„Современное невѣріе, — говоритъ дальше г. Пантелѣевскій, — преслоняетъ переонѣнка цѣнностей, откращеніе всѣхъ авторитетовъ человѣчества, даже высочайшихъ, спускаясь съ вершины подлинной, но несчастной, интуиціи интеллигенціи, начинаетъ проникать вглубь нашего полуинтеллигентнаго общества, и мутной жижицей просачивается ниже, въ его еще не вымѣтрившуюся, здоровую подпочву, въ народъ, заражая совѣсть и сердца нашей хорошей подлинно-русской трудовой православной семьи". Какъ видите, „лукавый" духъ отрицанія и сомнѣнія проникъ во всѣ слои русскаго общества, не пощадивъ даже „хорошую подлинно-русскую трудовую православную семью" изъ „народа". Мы должны огорчить г. Пантелѣевскаго: онъ, какъ городскій житель, и не подозрѣваетъ, до какой степени этотъ „лукавый" духъ „заразилъ" совѣсть и сердце" народа.

Другой, такой же „другъ „юношества", потомственный дворянинъ и бывшій профессоръ варшавскаго университета", г. Борисъ Станкевичъ, сообщаетъ намъ по этому вопросу болѣе точныя и болѣе печальныя данныя. „Зараза", оказывается, широко распространилась въ народѣ черезъ посредство сельской школы. „Отвращеніе къ крестьянскому труду и притязаніе на барство; — пишетъ г. Станкевичъ въ № 270 „Моск. Вѣд." — непочтительность къ родителямъ, *къ духовенству, къ предержащимъ властямъ, къ заслуженнымъ изъ дворянъ-землевладѣльцевъ; равнодушіе къ церкви и неуваженіе къ закону*; наклонность къ сутяжничеству и недотрекательству относительно *на все нѣдоброе (?)*, — вотъ характерныя черты, отличающія окончившихъ сельскія школы, или учившихся въ нихъ молодыхъ крестьянъ". Такое признаніе со стороны человѣка, состоящаго „членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта" и пишущаго въ „Мос Вѣд.", является для насъ очень вѣскимъ доказательствомъ того, что стихійный процессъ разрушенія *старыхъ* формъ крестьянскаго самосознанія и отношеній въ деревнѣ достаточно расчистилъ почву для внесенія ихъ деревенскую среду *новыхъ идей и начало — классовой — самосознанія*. Полузнайте только: вѣдь если перевести слова г. Станкевича съ вѣрноподданническаго языка на языкъ свободныхъ людей, нарисованная имъ картина обозначаетъ полное разложеніе основныхъ „устоевъ" старой деревни, освобожденіе крестьянина отъ *рабьей психологіи*, пробужденіе въ немъ *чувства человѣческаго достоинства*. „Безправственность", по терминологіи г. Станкевичей, представляетъ какъ разъ первые проблески нравственнаго чувства — *самоуваженія*. Это наглядно иллюстрируется слѣдующей параллелью изъ статьи „бывшаго профессора": „Молодые крестьяне, которые получили свое воспитаніе и образованіе въ военной службѣ, неправильно нравственные воспитанниковъ сельскихъ школъ, не отбывшихъ воинской повинности. Послѣдніе *нравственнымъ* отношеніемъ стоятъ выше даже тѣхъ крестьянъ, которые совсѣмъ ничѣмъ не учились".

Ясно, что стихійный процессъ разрушенія стараго міросозерцанія крестьянина, процессъ, вызванный самымъ ходомъ общественно-экономическаго развитія, достигъ уже такой напряженности, что даже та крупица свѣта, которую даетъ наша жалкая сельская школа, оказывается достаточной, чтобы инести въ сознаніе массъ потребность протеста противъ старой лживой крѣпостной „авторитетности".

Такъ злая зараза охватила всѣ слои русскаго народа, отъ „подлинной, но житущей" интеллигенціи до грамотныхъ и не притупленныхъ военной выправкой крестьянъ. Плоды „лукаваго времени" видны на каждомъ шагу. Они видны и въ рѣчи орловскаго губерн. предводителя дворянства, доказывавшаго, что неливенское дворянство нужно „для борьбы съ вѣковыми врагомъ — темнотой непросвѣщенія, *для зажженія народной ока будимыя анаѳемы, отъ крикотворства водимаго, отъ самовольной кровопролитныя отличника*" („СПБ. Вѣд." № 265). Они видны во всей общественной дѣятельности „городскихъ интеллигентовъ", нижещихъ, по словамъ „Моск. Вѣд." особую напіонности изъ политиканству и выраженію всякихъ неудовлетворенныхъ существующимъ порядкомъ". „На то они, вѣроченъ, интеллигенты, да притонъ безпочвенные (въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи?) — продолжаютъ „Моск. Вѣд." (№ 264) — отъ нихъ можно ожидать и услышать что хотите въ смыслѣ всякихъ ученыхъ теорій, культурныхъ взглядовъ, космополитическихъ тенденцій. Но не услышите вы словъ: порядокъ, патріотизмъ, дисциплина, уваженіе къ собственности, какъ не услышите никакихъ вотировокъ въ пользу порядка, поддержанія религіи, монархіи, народной нравственности". Плоды „лукаваго времени" особенно ѣдко сказались на учащейся молодежи. Жалобы на непокорность и дерзость „гимназиста" сыплются, какъ изъ рога изобилія, отъ всѣхъ благонамѣренныхъ людей: казенныхъ педагоговъ, полицейскихъ чиновъ и т. д. и т. д. Онѣ нашли свое выраженіе въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія и въ цѣломъ потокѣ статей, писемъ, замѣтокъ, вызванныхъ полемикой изъ за разсказа Л. Андреева „Въ туманѣ". „Гимназистъ" мутитъ, онъ держитъ качальство, читаетъ запрещенную литературу, основываетъ нелегальныя библіотеки, кружки, союзы. Недавно еще (въ № 48) „Іскра" дала отчетъ о „второмъ съѣздѣ южно-русской группы учащихся среднихъ школъ", и этотъ съѣздъ деревненно „клейминтъ послѣдній циркуляръ министра народн. просв. — тщетную попытку заглушить развитіе революціонщаго самосознанія среди русской учащейся молодежи". „Гимназистъ" идетъ даже дальше: онъ право принимаетъ участіе въ революціонной борьбѣ, вступаетъ въ революціонныя организаціи, участвуетъ въ политическихъ демонстраціяхъ, говоритъ пламенный рѣчи въ толпѣ. Съ нимъ приходится серьезно считаться правительству, съ нимъ приходится бороться. „8 сентября — пишутъ въ „Искру" изъ Ростова н/Д. — въ 6½ час. вечера въ балкѣ, около городскихъ боенъ батальонъ Феодосійскаго полка, предводительствуемый жандармами и усиленный „шпиками", окружилъ и захватилъ большую толпу, почти исключительно состоявшую изъ учащейся молодежи среднихъ школъ" („Искра" № 49).

Однако всего разительнѣе сказалось вліяніе „лукаваго времени" на народныхъ массахъ. „Наша толпа, и въ насѐѣ, и въ ея отдѣльныхъ представителяхъ, все болѣе и болѣе эманципируется отъ соблюденія порядочности и порядка, тяготѣя ихъ разнузданностью" — жалуется знаковый нашъ уже „другъ юношества" („Моск. Вѣд.", № 268). И дѣйствительно: не говоря уже о тѣхъ грандіозныхъ насѐѣвыхъ стачкахъ и крестьянскихъ движеніяхъ, которыя вызываются тяжелымъ экономическимъ положеніемъ насѐѣ, обратите вниманіе на небывалое прежде явленіе — стачки „по симпатіи" и политическія демонстраціи. Праздничная толпа, собравшаяся поглазѣть на кулачныхъ бойцовъ, а то и сама подравшаяся, по первому призыву юношей-революціонера бросаетъ свое развлеченіе и идетъ подъ красными знаменами въ городъ, причемъ „долой самодержавіе!" Когда же это судасъ предполагаемыхъ вожаковъ, толпа дерется передъ дверьми суда съ полиціей, не взирая на „калюсъ, полицію и войска, не взирая на правительственный терроръ, грозящій висѣлицами! (см. брош. „Таганрогскій процессъ"). Что-то случилось, какая-то таинственная перемѣна произошла въ душѣ вчерашняго покорнаго раба, порвалась какая-то нагическая нить, связывавшая его психологію съ господствующимъ порядкомъ, исчезъ гипнозъ, а съ нимъ исчезло и обаяніе силы, права и правды самодержавнаго строя. Революціонный кличъ „долой самодержавіе!" и его непосредственно-ближайшее дополненіе: „бей полицію!" все болѣе и болѣе вытѣсняютъ вчерашніе лозунги несознательной толпы: „бей жидовъ!" и „бей студентовъ!" Въ первые дни таганрогскаго процесса кѣтный полицейскій терръ вселялъ арестовать троихъ рабочихъ, за то, „что озличенныя лица... проявили упорное желаніе вызвать своихъ поведеніемъ безпорядокъ въ городѣ, съ криками „бей полицію!" подстрекала толпу и даже проявляли явное сопротивленіе при задержаніи". Это „бей полицію!", эта борьба противъ непосредственно соприкасающейся съ жизнью массъ формы самодержавнаго гнета и насилія, стала настоящимъ „инналіемъ" лозунгомъ пробуждающагося пролетаріата. Легальная пресса за полтѣдніе нѣсяцы переполнена разными мелкими фактами въ родѣ сопротивленія властямъ, подстрекательства къ сопротивленію, вѣшательства въ дѣйствія полиціи и т. п. И эти мелкіе факты, при ихъ повсемѣстности и частомъ повтореніи, представляются въ нашемъ отношеніи особенно характерными. Они показываютъ, какъ широко разлился и глубоко проникъ въ массы духъ протеста и отпора. Они показываютъ, какъ много у насъ вездѣ и повсюду горючаго матеріала, способнаго при благопріятныхъ условіяхъ разгорѣться въ пожаръ грандіозныхъ массовыхъ движеній. Факты въ родѣ вмѣшательства тихорѣцкихъ рабочихъ въ дѣйствія Золотовой для насъ особенно цѣнны, какъ свидѣтельство развитія и зрѣлости пролетаріата для общественной дѣятельности. Поэтому, для насъ имѣетъ большое значеніе такой, на первый взглядъ ничтожный, фактъ, что 13 августа въ Керчи толпа пыталась ворваться въ помѣщеніе второго участка и освободить арестованныхъ за безпорядки („Южн. Кур.") или что въ г. Сочи толпа, встрѣтивъ городового, сопровождавшаго на кладбище гробъ умершаго въ арестномъ помѣщеніи рабочаго, перевула гробъ и потребовала разслѣдованія дѣла и наказанія городовыхъ, которыхъ она подозрѣвала въ убійствѣ; иогда же ей было отказано, она разгромила арестное помѣщеніе и сильно поколола полицейскихъ („Пріаз. Кр.*). Характеренъ и такой „приказъ по полиціи": „И. д. войскового наказного атамана ген.-лейт. Плеве оригоналъ крестьянина Алексѣева за подстрекательство собравшейся около его бокалейной лавки толпы крестьянъ не подчинятся требованіямъ полиціи и занесеніе имъ оскорбительныхъ словами нѣстному урядницу, а также крестьянъ Сергѣева, Морозова и Попкова за прочаненіе ими безпорядковъ на рудникѣ россіско-донецкаго общества, выразившееся въ томъ, что, по лучивъ отказъ въ добавленіи платы за работу, они подстрекали рабочихъ къ оставленію работъ въ рудникѣ — къ тренъ вѣскимъ арестамъ при полиціи". И такихъ „приказовъ" можно было бы привести сколько угодно.

Атмосфера жизнерадостной дерзновенности, внесенная въ русскую жизнь „лукавымъ временемъ", отозвалась — въ противоположномъ смыслѣ, конечно, — и на буржуазно-благонамѣренной части общества, и на самомъ правительствѣ. Красный призракъ антаетъ надъ русской землей, держа въ вѣчномъ страхѣ вѣрныхъ слугъ самодержавія. Характерную иллюстрацію этого даетъ корреспонденція въ № 266 „СПБ. Вѣдомостей": какой-то шутникъ захотѣлъ, повидимому, сдѣлать „гоціологическій опытъ" съ реакціей благонамѣренной публики на красный цвѣтъ. „Въ концѣ іюля — пишутъ „СПБ. Вѣдомостямъ" изъ Барнаула — во всѣхъ кругахъ мѣстнаго общества распространялся слухъ, что какіе-то рабочіе будутъ производить на городѣ погромъ, въ особенности въ богатыхъ и чиновныхъ кварталахъ. И, несмотря на всю абсурдность этихъ слуховъ, они произвели въ городѣ грандіозную сенсацію. Многіе жители запаслись оружіемъ и огнестрѣльными припасами, многіе на ночь забаррикадировали окна и двери, и были даже случаи, что нѣкоторые богатые люди забрали свои семьи и выѣхали на пароходѣ въ Ново-Николаевскъ". Вечеромъ этого дня была иллюминація и гулянье; однако публики нашлось очень немного и чувствовалась какая-то „приглушенность". „Полиція, усиленная чинами с. Павловскаго, была вся на ногахъ и бдительно носилась по городу, патруль былъ усиленъ и, говорятъ, даже были на всякій случай приготовлены солдаты!" Шутникъ этотъ навѣрно былъ соціалъ-демократъ! „Лукавое" время, „лукавые" люди! Какъ въ древнѣехъ мірѣ боги побѣжденныхъ народовъ занимали должности дьяволовъ, „лукавыхъ", въ религіи побѣдителей, такъ и наши „боги", боги трудящихся масѐъ, боги свободы, равенства и братства, нажутся нечистой силой праведниками изъ „Моек. Вѣдомостей". Пусть такъ; но пусть не забываютъ вѣрные слуги самодержавія и православія, что, по ихъ же вѣроученію, въ этой „юдоли грѣха" суждено торжествовать „лукавому", никъ восторжествуетъ ни этотъ разъ!

НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАШЕЙ ТАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦІИ.

(Посвящается Бунду*).

Среди многочисленныхъ средствъ, которыми буржуазія и буржуазная демократія стремятся затемнить растущее классовое самосознаніе пролетаріата и смягчить рѣзкость классовой борьбы, національныхъ является однимъ изъ самыхъ когтячихъ орудій. Принимая самые разнообразные оттѣнки въ зависимости отъ историческаго момента и той соціально-политической атмосферы въ которой онъ развивается, національныхъ въ рукахъ враговъ рабочаго класса всегда и вездѣ имѣетъ одну задачу: внушить рабочей массѣ, что „національные" интересы выше классовыхъ, что связь и родство различныхъ классовъ одной нціи тѣснѣе, чѣмъ солидарность интересовъ пролетаріата разныхъ національностей, что противъ „общаго національнаго врага" рабочіе должны итти рука объ руку съ буржуазіей". Однако, это оружіе пріобрѣтаетъ особую силу и остроту, когда антагонизмъ экономическихъ интересовъ осложняется вмѣшательствомъ политическаго фактора, когда двѣ или нѣсколько націй стоятъ другъ ни другу въ отношеніяхъ побѣдителей и побѣжденныхъ. Ограничительные законы, насильственное вторженіе въ культурное развитіе народа, преслѣдованіе вѣроисповѣданія, языка и цѣлый рядъ подобныхъ каскій, касаются всѣхъ словъ націи, и, хотя, конечно, рабочихъ иногда больше всего приходится расплачиваться за „націю", онѣ не могутъ не признать, что въ данномъ случаѣ въ борьбѣ дѣйствительно заинтересованы всѣ классы. Естественно, что національностическія идеи здѣсь находятъ особенно благодатную почву, и часто среди порвбиденныхъ націй соціалистическая пропаганда встрѣчаетъ сильный отпоръ, или принимаетъ самыя уродливыя формы. А, между тѣмъ, только идеи соціализма можетъ противодѣйствовать этой взаимной враждѣ и недовѣрію рабочихъ насѐъ реальныхъ пародовъ, она одна можетъ дать тотъ общій принципъ, который въ силахъ сблизить и объединить ихъ въ борьбѣ за общіе интересы. Такъ, напримѣръ, на Кавказѣ только соціалистическая агитаціи смогла уничтожить среди пролетаріата различныхъ — враждующихъ межлу собой — національностей этотъ антагонизмъ и способствовать сближенію такъ давно живущихъ бокъ о бокъ народностей.

Передъ соціалистами, работающими среди такихъ національностей, стоитъ крупная задача: какимъ образомъ бороться съ этими національностическими преградами, какими средствами уничтожить антагонизмъ между пролетаріатомъ разныхъ національностей и сплотить его для борьбы за политическую свободу и за соціализмъ.

Не берясь разрѣшать этотъ вопросъ въ настоящей замѣткѣ, мы постараемся освѣтить его, указавъ на ту тактику, которую приняли наши товарищи, работающіе на Кавказѣ.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда на Кавказѣ и помину не было о соціалистической пропагандѣ, пролетаріатъ разнопленяемаго жестокаго населенія жилъ совершенно замкнутой, обособленной, безсознательно-враждебной ко всѣмъ окружающимъ націямъ жизнью. Онъ отражалъ на себѣ всю ту борьбу, которую вели буржуазные элементы дали своихъ выгодъ и пледя къ хвостѣ буржуазныхъ партій. Армянинъ ненавидѣлъ татарина, какъ исконнаго своего врага, грузинъ — армянина, какъ ростовщика и эксплоататора, они всѣ ненавидѣли русскихъ, какъ представителей поработившей націи. отвѣтственныхъ за дѣянія царскаго правительства. Буржуазная пресса съ одной стороны, правительственные агенты съ другой разжигали эту взаимную ненависть, потому что и тотъ и другой сторонѣ она приносила громадныя выгоды. Не меньшую роль играли въ этой національной обособленности армянскія революціонныя національностическія организаціи, ставящія себѣ цѣлью политическое освобожденіе турецкихъ армянъ отъ ига султана. Онѣ всѣми силами старались задержать ростъ соціалистическаго движенія среди кавказскихъ армянъ, чтобы тѣмъ не отвлечь ихъ внимаиія отъ судебъ турецкихъ соплеменниковъ. При такихъ условіяхъ пришлось выступить Кавказской Соціалъ-демократіи и она съ самаго начала стала на вполнѣ вѣрную точку зрѣнія. Прежде всего надо было уничтожить этотъ національный антагонизмъ, чтобы изъ разрозненныхъ рабочихъ создать дѣйствительно единый пролетарскій лагерь, въ противовѣсъ буржуазному міру. Надо было не только внушить рабочимъ, что интересы рабочихъ всѣхъ національностей солидарны, но и постоянными практическими обличеніями на будничной революціонной работѣ, постояннымъ введеніемъ рабочихъ каждой національности въ кругъ вопросовъ занимающихъ другія національности, уничтожить вѣками создавшуюся отчужденность и тѣмъ фактически слить ихъ въ единое цѣлое. Нужны были общіе пропагандистскіе кружки, сообщенія агитаціонныя собранія, гдѣ съ каждымъ говорили на понятномъ ему языкѣ, нужна была широкая агитаціонная литература на всѣхъ мѣстныхъ языкахъ, наконецъ, что самое главное, общія организаціи безъ подраздѣленія на національности чтобы создать дѣйствительное единство. Русскій распространялъ и раскленвалъ армянскія и грузинскія прокламаціи, армянинъ рабочій велъ агитацію среди татаръ, грузинъ наборщикъ печаталъ русскіе листки, и онъ всѣ вмѣстѣ, *сообща*, вырабатывали планъ дѣйствій на демонстраціяхъ, въ стачкахъ, на организаціонныхъ собраніяхъ! Только благодаря такой работѣ всѣхъ открытыхъ заявленіяхъ протести организованный пролетаріатъ города выступалъ, какъ единое цѣлое, по какому бы поводу ни былъ организованъ протестъ.

Но тутъ могутъ возразить: не поведетъ ли такая тактика къ сужейію самой агитаціи, не придется ли агитатору всегда стараться выбирать и затрагивать вопросы, общіе всѣмъ національностямъ, населяющимъ данную мѣстность? Не останутся ли неиспользованными, или недостаточно освѣщенными тѣ мѣстныя явленія или нѣкоторыя правительства, которыя касаются только отдѣльныхъ національностей? Да, это имѣло бы мѣсто, если бы наша Партія и теперь придерживалась тѣхъ взглядовъ, какіе господствовали въ пресловутый періодъ кустарничества и экономизма! Развѣ мы теоерь въ своей агитаціи не касаемся всѣхъ проявленій современнаго политическаго и экономическаго режима, а сводимъ всю свою пропаганду только къ вопросамъ профессіональнымъ, или имѣющимъ нѣкоторое соотношеніе къ профессіональнымъ интересамъ рабочихъ? Развѣ не лежитъ теперь современной общественной жизни, будетъ ли это антисемитизмъ, русскій либерализмъ, еврейскій сіонизмъ или армянскій національный дѣлаемъ мы темой для бесѣдъ съ рабочими, развѣ мы говоримъ съ ними только о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, или увеличеніи заработной платы? Если мы все это дѣлаемъ, если до этого развились наша тактика, то какимъ образомъ могутъ остаться неиспользованными вообще какія-нибудь явленія политической жизни, особенно жестокія, которыя жаво затрагиваютъ инте-

*) Т. е. интеллигентный пролетаріатъ, по обычной терминологіи.

ресы населенія цѣлой мѣстности! Мы, наоборотъ, должны стараться, чтобы русскій рабочій такъ же ясно сознавалъ весь вредъ, приносимый дѣлу объединенія пролетаріата, дѣлу политической свободы и вообще нормальному культурному развитію страны человѣконенавистнической политикой царскаго самодержавія, какъ сознаетъ это вчерашній, грузинъ, армянинъ, полякъ и т. д. Мы должны стремиться, чтобы рабочіе евреи, грузины, армяне и другіе ясно видѣли, въ нихъ разнообразныхъ, но единыхъ въ сущности, формахъ проявляется у разныхъ народовъ національномъ, какъ онъ является въ рукахъ ераговъ пролетаріата реакціонной силой, мѣшающей классовому объединенію рабочихъ массъ, и какими средствами социалъ-демократія борется съ нимъ. Такая широкая пропаганда классовой солидарности особенно необходима тѣмъ, гдѣ различныя національности тѣсно солетаются другъ съ другомъ, и вести ее необходимо и обязательно среди *всего* пролетаріата данной мѣстности, пользуясь всѣми возможными темами, независимо отъ того, касаются ли эти темы всѣхъ, или только одной національности. Вотъ почему безусловно пранильна тактика кавказскихъ организацій, видящихъ *непремѣнно* всѣ прокламаціи и листки на русскомъ и туземныхъ языкахъ, независимо отъ того, говорится ли въ нихъ о еврейскихъ погромахъ, объ отобраніи армянскихъ церковныхъ имуществъ, о грузинскомъ дворянствѣ и т. д. При такой постановкѣ дѣла агитаціи ни одно изъ пропаленій современнаго политическаго режима не останется безъ должнаго отклика. Единство агитаціи, единство пропаганды, единство организаціи естественно поведутъ и къ единству пролетарской психологіи, къ отстраненію отчужденности, къ подчиненію общеклассовымъ интересамъ интересовъ національныхъ. Такова тактика нашихъ кавказскихъ товарищей и это единственно вѣрная тактика социалъ-демократіи среди разнообразіи племенъ и націй Кавказа. Вездѣ и всюду мы должны рѣзко выступать противъ всякаго затемненія классового сознанія пролетаріата, будетъ ли это совершаться національнымъ П. П. С., „социаль-революціонной" деклинацией буржуазно-демократическихъ „фракцій" или организаціонными сепаратизмомъ Бунда. *Только организовавшись въ единую, полную самостоятельную партію, безъ различія національностей, пролетаріатъ Россіи можетъ стать той мощной политической силой, которая способна будетъ совершить дѣйствительный переворотъ всѣхъ революціонныхъ силъ страны и сломить въ конецъ самодержавіе.*

Кавказецъ.

О КІЕВСКИХЪ СОЦІАЛИСТАХЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРАХЪ.

Кіевъ нельзя болѣе характерна для направленія соціалистовъ-революціонеровъ та позиція, которая заняла кіевскіяъ „Комитетъ" ихъ „партіи" по вопросу объ іюльскихъ событіяхъ. Всѣ отличительныя черты этого направленія, представляющаго изъ себя уродливую смѣсь сзаазатическаго бунтарства съ доктринерскимъ экономизмомъ, нашли себѣ ярчое выраженіе въ тѣхъ неногихъ дѣйствіяхъ и письменныхъ актахъ, которыми кіевская организація соц.-рев. заявила о своемъ существованіи во время кіевской стачки: тутъ и полное отсутствіе критическаго отношенія къ дѣйствительности, и неспособность затронуть хоть какъ-нибудь живой нервъ окружающей жизни, тутъ непонимание самыхъ простыхъ и ежныхъ вещей и схоластическое мудрствованіе надъ пустяками съ глубокомысленнымъ достойнымъ Хемницеровскаго метафизика. Судите сами.

Въ то время, какъ кіевскій соц.-дем. Комитетъ усиленно заялъ подготовкой всеобщей стачки, — соціалисты-революціонеры озабочены составленіемъ и распространеніемъ гектографированнаго (какъ и всѣ прочія мѣстныя изданія) листка о выселеніи еврейскихъ ремесленниковъ изъ Кіева.

Это-ли не отсутствіе здраваго чутья и понинанін интересовъ инвуты?!

Проходитъ нѣсколько дней. Стачка въ полномъ разгарѣ. Соц.-дем. Комитетъ, опредставляя интересы кіевскихъ рабочихъ, выпускаетъ массовые листки, излагающіе ихъ требованія и объединяющіе ихъ на почвѣ общаго протеста. Организуются политическіе митинги. Работы такая инсса, что едва хватитъ времени и силъ на самое необходимое. Тѣмъ же заняты ак это время соц.-рек.? — Бросивъ вокругъ себя пытливый взоръ, на завариающуюся сумазоу, они замѣчаютъ, что полиція изъ силъ выбивается изъ начавшейся тралѣ стачечниковъ. Работы ей прибавилось, а между тѣмъ размѣры получаемаго ею жалованья остались прежними. Вотъ удобное поприще для нашей дѣятельности — рѣшаютъ соціалисты-революціонеры — и, недолго лунакъ, выпускаютъ листокъ въ городовымъ съ призывомъ бросить за улучшеніе своего положенія.

Картина: пролетаріятъ ведетъ отчаянную борьбу съ самодержавно полвцейскимъ строемъ и въ это время соц.-рев. не находятъ ничего лучшаго, какъ принять на себя трудъ быть выразителями интересовъ нашихъ чиновъ полвціи. Это-ли не уродливая крайность доктринерскаго экономизма?

Въ самый разгарѣ событій, когда при всеобщемъ возбужденіи безъ большого труда можно было вызвать новую кровопролитную стычку рабочихъ съ войсками, соц.-рев. приглашаютъ рабочихъ въ воскресенье 27 іюля, въ пять часовъ вечера, на вопросъ мирную демонстрацію, на Еврейскій базаръ. Демонстрація эта къ счастью не состоялась. Не спиматическое ли это бунтарство самаго неимсокаго пошиба?

Послѣ этой попытки „самостоятельно вмѣшаться" кіевскіе соц.-рев. выпускаютъ листокъ съ оцѣнкой всего движенія. Общій смыслъ листка таковъ: „рабочіе на югѣ пережили тягостные дни", ихъ движеніе потерпѣло *жестокій*, „волна движенія разбилась объ острые утесы самодержавія", рабочіе не добились прочныхъ успѣховъ": объясняется это тѣмъ, что движеніе было любви экономическимъ: но „лѣтняя событія дали *хорошій* урокъ". Теперь для рабочихъ, вопъ. ясно, что всѣ бѣдв въ томъ, что они не послушались соц. рев. и не сверпли предварительно самодержавія (будто бы всеобщая стачка сами по себѣ не есть одна изъ формъ политической борьбы!).

Такимъ образомъ выходитъ, что польза движенія заключается лишь въ томъ, что рабочіе на своемъ горькомъ опытѣ поняли его безсмысленность и безплодность при самодержавномъ строѣ.

Во теперь, получивъ „урокъ", осрежнѣ (бо внякъ соц.-дем, конечно) „тягостные дни", они, можно кадѣяться, возьмутся за умъ, и „отмергнувъ все (читай стачки), что отвлекаетъ рабочихъ отъ этой ближайшей цѣли" (свержение самодержавія), пойдутъ, очевидно, за соц.-рев. на терроръ. Критически отнесясь къ всеобщимъ стачкамъ, авторы листка не останавливаются, впрочемъ, на вопросѣ о средствахъ политической борьбы.

Тиконъ замысковатый смыслъ листка. Всегда терпѣливо свосиящій всевозможныя выходки соц-рев, (см. ст. „Искры" „Еще о Тертіофахъ"), кіевскій Комитетъ на этотъ разъ мнѣвилъ своему обыкновенію. Въ одномъ лишь своихъ листковъ („Кто побѣдитъ"?), подводя итоги экономическимъ завоеваніямъ желѣз.-дор. рабочихъ, соц.-дем. Комитетъ ооиртно отмѣтилъ стремленіе соц-рев. умалить значеніе движенія, къ которому ихъ организація была говершенно неорнчастна. Въ отвѣтъ на это замѣчаніе, занявшее всего пять строчекъ ни очень большомъ печатномъ листкѣ Комитета, соц.-рев. выпустили длинвѣйшій и очень грубый отвѣтъ, въ которомъ отрицается правильность замѣчанія соц.-дем. Комитета:

1) Причастность „Комитета" соц-рев. къ событіямъ несомнѣнно доказывается съ ихъ мнѣнію тѣмъ, что отдѣльныя лица изъ ихъ числа арестованы во время стачки, что они распространяли свои листки (о выселеніи евреевъ и въ городовымъ?) и агитаровали (среди городовыхъ?). Кромѣ того „въ теченіе всего страшнаго года" много де соц-рев. было арестовано „именно за причастность къ рабочему движенію". Но ѣвдь этимъ разсуждая, слѣдуетъ оризнать „причастными" къ кіевской стачкѣ, пожалуй, и народовольцевъ, и оритомъ въ значительно большей степени!

2) Явное умаленіе экономическихъ завоеваній стачки и ея значенія, какъ средства политической борьбы, проведенное въ листкѣ въ замаскированной формѣ, — вовсе отрицается соц.-рев.: здѣсь молъ произошло недоразумѣніе, ихъ не поняли, они только говорили и томъ, что въ движеніи сказалось слабое политическое сознаніе массъ. Стонтъ только прочесть ихъ первый листокъ, чтобы убѣдиться, на сколько это утвержденіе вѣрно.

3) Касаясь вопроса о вооруженной демонстраціи, готовившейся ими въ одинъ изъ тревожныхъ дней, соц.-рев. притворяются непонимающими, о чемъ идетъ рѣчь, и заявляютъ, что приглашали рабочихъ за одно съ соц. дем. Комитетомъ на Софійскую площадь. Объ этомъ мы слышимъ впервые. Говори о вооруженной демонстраціи, соц. дем. Комитетъ разумѣлъ ту, которая готовилась соц.-рев. въ воскресенье 27, въ пять час. нач. на Еврейскомъ базарѣ. Натянемъ, что бни не станутъ отрицать этого факта.

Насколько соц.-рев. неразборчивы въ выраженіяхъ, видно изъ того, что упоминание объ этой демонстраціи они назвали инсинуацией со стороны Комитета, видимо, считая позорнымъ для своей чести неправильно, допустимъ, приписываемое ими намѣреніе устроить вооруженную демонстрацію.

Р. S. Упомянутый въ этой корреспонденціи полемическій листокъ кіевскихъ соц.-рев. напечатанъ въ № 33 „Рев. Росс." и снабженъ соотвѣтствующими редакціонными примѣчаніями. Редакція и тутъ пустила въ ходъ успѣшно практикуемый ею способъ подтасовки предмета спора. Въ инкриминируемыхъ нами строкахъ прокламаціи с. р. комитета указывается лишь на то, что соц. рев. ничѣмъ неправильное представленіе объ экономическихъ завоеваніяхъ рабочихъ. Вотъ и *все*, что было сказано. Въ этомъ негко убѣдиться, такъ какъ сама „Рев. Росс." приводитъ эти пять строкъ. Между тѣмъ и редакція „Р. Р.", и напечатанный ею листокъ кіевскихъ соц-рев. приписываютъ кіевскимъ соц-дем. мнѣніе, будто-бы движеніе было вполнѣ сознательнымъ, будто-бы комитеты руководили движеніемъ въ той степени, въ какой это желательно и необходимо. Какъ можно было вызвать изъ прокламаціи „Кто побѣдитъ?" такія мысли, — совершенно непонятно.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Пробуждающіеся пошехвацы. Пошенонецъ пробуждается... Не тотъ грязный, неуклый и нечесаный пошехонецъ, котораго выталкивалъ на свѣтъ божій Щедринъ, а пошехонецъ современный, пошехонецъ, подтрижений и прячесанный, читающій „Ниву" и толкующій время отъ времени объ экономическомъ развитіи Россіи. Не смотря на болѣе культурную внѣшность, по внутреннему содержанію современный пошехонецъ очень похожъ на своего предка: то же умственное убожество, то же равнодушіе къ общественнымъ вопросамъ и, наконецъ, ти же дѣственная пустынь по части вопросовъ политическихъ.

Волнн послѣднихъ событій захлестнула пошехонцы и неожиданно поставили передъ ними рядъ политическихъ вопросовъ. Недоумѣвающій и „растерянный стоитъ пошехонецъ передъ этими огромными забастовками, передъ этими многочисленными собраніями, политическими рѣчами, революціонными призывами, стычками съ войсками и выстрѣлами... Недоумѣвающій и растерянный, онъ силятся понять что нибудь и не можетъ понять. И рядъ вопросовъ, безсмысленныхъ и нелѣпыхъ, дѣлаетъ въ одурѣлую, отвышую отъ мыслей голову пошехонца: Почему? Откуда „баронъ"? Почемъ собранія? Зачѣмъ лома не свитъ? Почему шумятъ? На какомъ основаніи бунтъ? Зачѣмъ „долой самодержавіе"? Какъ смѣютъ драться? По какому поводу политическая свобода? Что случилось? Почему по прежнему не живутъ?

И, безсильный сковы сонную олурь, еще охватывавшую его мозги, разобраться въ разыгравшихся грозныхъ событіяхъ, пошехонецъ начинаетъ сердиться и рутать все и всѣхъ, кто попадетъ подъ руку: и „блувиновъ", и самодержавіе, и „внтаторовъ", и политическую свободу... А наругавшись, онъ съ грустью предается философскимъ размышленіямъ на политическія темы по образцу гоголевскаго судьи, который думалъ, будто всѣ непріятности отъ того, что все французъ гадитъ".

Вотъ образчики пошехонской политической мудрости, которые мнѣ случайно удалось собрать во время моихъ скитаній по югу Россіи.

Неуклюжій, широкій и приземистый помѣщикъ — совсѣмъ Собакевичъ, и апатитъ такой же безграничный — *жлерзакъ* былъ событіями въ Одессѣ.

— Вы не можете себѣ представить — говорилъ онъ свалымъ голосомъ, проженными бирштексъ и лапшикъ его никомъ — какъ они держи, эти блувники!... Я ѣду съ женой и дѣтьми на пароходѣ. Крутомъ мѣлая толна блувиковъ, кричатъ: „Не ѣдите, пароходъ не пойдетъ"... И тотчасъ же потребовалъ десятокъ казаковъ, чтобы пробиться къ пристани... Капчій офицеръ мнѣ отвѣчаетъ: „Мнѣ дѣла нѣтъ до вашей жены"... И вѣдь *знаетъ*, это все оруглое общество намъ гадитъ. Прусское правительство ничего противъ Россіи не имѣетъ, но прусское общество вооружено противъ насъ... Представьте: собраны огромныя деньги, они послали сюда массу агитаторовъ, и теперь сѣютъ смуту!... И я не понимаю, чего смотритъ наше правительство? Какъ не замѣтили до сихъ поръ опасности? Въ теченіе 10 лѣтъ Витте нель насъ къ пронасти. И теперь только опомнились, теперь, когда наступили эти бунты, ними которыхъ пѣликомъ ложится на Витте. Потому что онъ, онъ довелъ народъ до бунтовъ"... Если, по мнѣнію Собакевича, въ „бунтахъ" виновны не то прусскіе агитаторы, не то Витте, то деревенскій лавочникъ, встрѣченный мной въ каютѣ III класса, упорно думаетъ, что ни Витте, ни прусаки тутъ ни при чемъ, а виноваты англичане, которые задумали захватить Петербургъ и потому вошли въ сношенія съ евреями, которые уже меняютъ почему занитересованы, чтобы Петербургъ былъ взятъ англичанив. И вотъ этотъ то союзъ англичанъ и евреевъ и пугаетъ, давая огромныя деньги „соціалистамъ", которые вообще хотѣли бы все и всѣхъ уничтожить, дома сжечь, деньги истребить, людей перубивать...

Что касается до евреевъ, то еврей-коммисіонеръ съ хитрымъ видомъ увѣряетъ меня, что онъ все это „прекрасно понимаетъ, но евреямъ надо молчать"... А впрочемъ, на нашъ вѣкъ все же, быть можетъ, и хватитъ" — заключилъ онъ.

А вотъ молодой ученый, магистрантъ астрономіи при московскомъ университетѣ, который въ политическихъ вопросахъ не то дѣйствительно пошехонецъ, не то притворяется пошехонцемъ. Онъ склится увѣрить, что русское дворянство не привилегированное сословіе, привилегированнымъ же сословіемъ является въ Россіи ... рабочій классъ, ибо правительство всячески покровительствуетъ рабочимъ, а эти неблагодарные только лишь мѣшаютъ гіозмя бунтами мирной работѣ правительства.

Совсѣмъ страшно смотрятъ на послѣдня событія студенты, бывшій прежде умнымъ. Онъ сожалѣетъ, повидимому, о своемъ орежнемъ „офицерскомъ авалѣ" и доказываетъ превосходство „офицерскаго звалія" надъ студенческимъ тѣмъ соображеніемъ, что въ такихъ случаяхъ, какъ бунты „враперъ бьетъ по физіономіи и бываетъ правъ", что для студента неприсутственно. Впрочемъ, въ рабочихъ онъ отнюдь не благонадежно и не одобряетъ лишь ихъ „водчиненіе голосу озлобленной печати", которую онъ и самъ когда то (ужъ не уланомъ-ли?) почитывалъ, но затѣмъ „презрѣлъ"...

Въ заключеніе приведу сентенцію начальника батумскаго депо т. Обозненкаго: „Ну, хорошо! жалованья онъ — мало тамъ получаютъ, стачки тамъ устраиваютъ, — ихъ дѣло; но это съ нами расчитаются. Но и то при чемъ? Пообѣдать, какъ слѣдуетъ, нельзя!" — вотъ мѣтъ. Нѣтъ, это что... Вы посмотрите: жена больна, да докторомъ съѣзжать — фаэтона нѣтъ... А, что?! Пранн бы ѣхать ни лошадь, да ихъ плети цукъ, мерзавцы! Чечего церемониться".

Какъ видите, большой сумбуръ въ головахъ пошехонцевъ, но въ итонъ сумбурѣ есть уже начатки политической мысли. Несомнѣнно, пошехонецъ пробуждается къ политической мысли и скоро сознаетъ пробудится.

Солдаты и рабочіе. (Письмо изъ Кіева). Послѣ стачки мнѣ какъ-то пришлось бесѣдовать съ солдатами по поводу нтихъ событій. Солдаты жалуются и плачутся: „и что это рабочіе противъ насъ? Нѣтъ, ны ихъ совсѣмъ не ирати. Насъ застаплютъ тамъ съ ними обращаться". — „Ну, говорю я, вы не хотите, и все же стрѣлятся ни ващихъ братьевъ и сестеръ." — „До разнѣ ны стрѣляемъ?!" говорятъ солдаты. — „А какъ жа?" удивлялся я. Если вы не стрѣлнете, то иго же во время забастовки убилъ столькихъ людей?!" — „Какая это стрѣльба. Полуиаще, если бы ны нотѣла, то съ одного залпи разбили бы всю толпу! Конечно, кое-кто убитъ и ранекъ. Это потому, что среди насъ встемные люди, которыя цѣлятся. Но большинство — въ толну не стрѣлало. Ринчё нало мѣста для пуль имежу? Слушайте, мы ничѣмъ не виноваты; но вы старайтесь организовать нашихъ офицеровъ, все заанситъ отъ нихъ, а мы ужъ на все согласны и готовы."

Въ другой разъ мнѣ пришлось бесѣдовать съ солдатами по поводу прокланаціи отъ Кіевскаго Комитета „Къ солдатамъ Кіевскаго военнаго округа". Прокламація была написана дорогно и трогательно и сильно взволновала солдатъ. Они мнѣ разсказывали, что они всѣ читали ее и перечитывали, нѣкоторые даже выучивали ее наизусть. Когда мѣсть о прокламиціи дошла до офицеровъ, то произошло смятеніе. Былъ обыскъ во всей казармѣ и почта у каждаго солдата нашла по одному листку. Начали дѣлать дознаніе, какъ они сюда попали, но ничего не открыли. Дневальные были оштрафованы и учреждсвъ за солдатами сильный назоръ. Но несмотря на это, солдаты просятъ и умоляютъ не забывать ихъ и давать имъ почаще прокламиціи.

Рабочій.

Одесса. Массовые аресты за послѣднее время, притонъ безъ всякаго повода, ориводили всѣхъ въ надоумѣніе. Наконецъ все выяснилось. Пріѣхалъ къ нимъ новый гридоначальникъ Нейгардъ съ специальной цѣлью искоренить „краволу". Всѣхъ, арестованныхъ ко время стачки и затѣмъ выпущенныхъ, вновь забрали. На вокзалѣ арестовано 10 человѣкъ иногда пожинотъ и руководителей стачки. Вокзальные рабочіе бросили работу и обѣщаютъ на иозабновлять ее впредь до освобожденія товарищей. Изъ другихъ подвигонъ нопаго одесскаго царька отмѣтимъ его рѣчь къ думѣ такого приблизительно содержанія: „Вы, господа, государевы слуги, облеченные довѣріемъ государи, служите государеву дѣлу, а потону ура"! Глаголь, конечно, подтержали его.

Пріѣзжалъ къ нанъ генералъ отъ самодержавія Богдановичъ Желѣзно-дор. начальство, очевидно, по поволѣнію свыше, еще наканунѣ пріѣзда рысило по настеркинъ, отыскивая подходящихъ рабочихъ для составленія привѣственной „депутаціи". Съ трудомъ кое-какъ набрали 17 „благонадежныхъ" „депутатовъ". Генералъ встрѣтилъ ихъ привѣтливо: „Что вамъ, братцы, нужно"? — „Велѣно ихъ нимъ явиться, ваше превосходительство".

„Т. е. какъ это велѣно"? — сконфузился генералъ — „вы ошиблись, вамъ, должно быть, предложили". — „Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство, велѣно итти къ генералу, — мы и пошли". Послалу рабочіе поняли, что генералу хочется, чтобы они розыграли комедію „представительства". Покончивъ съ этимъ, генералъ угощалъ своихъ гостей и повелъ съ ними бесѣду. Подали чай съ сладкими сухарями; Генералъ разсказывалъ о своихъ терпѣніи Сарыковомъ, о Оеодосіи Черниговскомъ и наконецъ, о Касперовской иконѣ божіей матери. Объ этой „чудотворной" иконѣ генералъ всегда разсказываетъ, что она излѣчила его отъ тяжкаго недуга — слабоумія: но всѣ, слышавшіе рѣчи почтеннаго генерала, увѣряютъ, что это невѣрно. Отъ „смышленыхъ" разговоровъ генералъ перешелъ къ забастовкамъ: „Зачѣмъ вы, братцы, забастовки устриваете"? Рабочіе начали говорить о тонъ безвыходномъ положеніи, въ которомъ находится русскій рабочій, о нуждѣ и голодѣ. „Все это хорошо и зачѣмъ же „долой самодержавіе" кричать"? — „Да что жъ, обращались мы и къ нашему начальству, писали разныя прошенія, все ничего не выходило. Поневолѣ „долой самодержавіе" закричишь." Горячи отвѣтили одинъ изъ депутатовъ. Генералъ опѣшилъ. „Вотъ, добавилъ другой депутатъ — я работалъ, подрывался и никакого толку не было, а какъ пошли забастовки, хотя и двугненный, а все же набавили". „Ну, и прикомаяй читаете"? — ошѣломился генералъ. „Какъ не читать! — читаемъ!" Собесѣдники, повидимому, пришлись генералу не по нкуту, и онъ скоро отпустилъ ихъ, нагрудивъ всячески ихъ пѣтками и своими книженіями. Разсказъ „депутатовъ" вызвалъ среди желѣзнодор. рабочихъ море смѣха и шутокъ по адресу генерала.

Одинъ изъ депутатовъ тнхъ передавалъ это и кпечатлѣніе: „А хорошо было у генерала, и три стакана чаю съ сладкими сухарями выпилъ". — „Ну, а что же еще было?" — „Да все, старый хрѣнъ, про Серафимчикъ разсказывалъ". Привѣтствія „депутатами" книжки были торжественно разорваны въ мистерской. Второй дебютъ стриистующаго кинтатора имѣлъ мѣсто въ казармѣ ополченцевъ. Опять тѣ же рѣчи о Серафимчикѣ, о Оеодосіи, о божіей матери. Устроившись офицерамъ видѣлось слушать эту дребедень, и они шумными движеніями стали выражать свое недовольство. Нижніе чины посѣдовали ихъ примѣру, и генералъ едва успѣлъ закончить свою рѣчь среди поднявшагося шума, стука и плевка.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій фабрично-заводскаго отдѣла одесскаго технической общества оредложенъ былъ на обсужденіе вопросъ о стачкахъ. „Долго ли, русскіе предприниматели робко ходили вокругъ да около вопроса, тончась на мѣстѣ то верхъ брали бомонь передъ новыми движеніями среди рабочихъ, то сознаніе ихъ неизбѣжности, то угрожали они правительствомъ за попустительство, то осуждали его за грубость... Нечаянство, долгонда продолжалось бы это топтание на мѣстѣ, если бы не всталъ директоръ механическаго завода, англичанинъ Гаррисъ, и на довольно русскомъ языкѣ не преподалъ бы своимъ русскимъ товарищамъ элементарнаго урока на тему „о свободномъ договорѣ". Сэръ Гаррисъ сообщилъ, что родина его, Англія, давно не боится стачекъ, а наоборотъ видитъ въ нихъ хорошее пособіе въ дѣлѣ улаженія конфликтовъ между капиталомъ и трудомъ. Тѣмъ болѣе сочувственно это для Россіи. „Вѣдь у васъ есть, господа, средство противъ ложженія вашихъ прибылей за счетъ повышенія заработной платы. Повысили расходъ на производство, и... что прачитается, возьмите съ потребителя". „Вѣрно! Не наши ихъ хватитъ" — рѣшала слушатели и согласились съ „просвѣщеннымъ мореплавателемъ". Въ случаѣ чего будутъ драть съ „потребителя", и съ рабочими непріятностей все же меньше. Пусть ихъ бастуютъ. Рѣшили въ составили ходатайство о разрѣшеніи рабочимъ стачекъ, съ ограниченіемъ отъ насиловія удалившихся отъ участія въ нихъ. Ходатайство препровождено „куда слѣдуетъ", и, конечно, благополучно успокоится подъ зеленымъ сукномъ...

О черсонскомъ губернаторѣ сообщаютъ, что этотъ помпадуръ, собирая крупную „дань" съ „подвѣдомственной" ему губерніи, не брезгуетъ и мелкими подачками и оринѣняетъ классическіе „куроцапскіе" методы обирали обыкателей. Беретъ онъ разсѣ на пароходѣ и не платитъ, а когда буфетчикъ посылаетъ ему счетъ, то на слѣдующій день получаетъ увольненіе; ѣдитъ за трк часа на извозчикахъ и платитъ за все время... двухгелевый. Пытающіеся протестовать попадаютъ въ участокъ. Ресторатеръ благополучно собранія послалъ машему „куроцапу" корзину съ отборными фруктами и счетъ на 11 руб. Благодари

этому онъ попалъ въ опалу, а деньги ему заплатилъ не помощникъ, и старшины собрания изъ собственныхъ карановъ, получивъ еще при этомъ строгій выговоръ.

Къ статистикѣ арестованныхъ. Намъ доставленъ списокъ сидящихъ въ мужскомъ отдѣленіи одесской тюрьмы, заключающій 105 человѣкъ. По возрасту они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 16 л. — 1, 17 л. — 4, 18 л. — 11, 19 л. — 11, 20 л. — 14, 21 г. — 15, 22 л. — 3, 25 л. — 4, отъ 25 до 30 — 17, — 14, 21 г. — 15, 22 л. — 3, 25 л. — 4, отъ 25 до 30 — 17, отъ 30 до 40 — 10, старше 40 л. 3 (изъ нихъ одинъ — старикъ 73 л., арестованный за угрозу убить Нику Малую). Изъ всѣхъ 73 подвергнуты аресту въ первый разъ, 29 во второй, 13 въ третій разъ, а двое, отбывающіе наказаніе разъ, одинъ

12 іюля 1900 г. на одномъ изъ константин. заводовъ перебрана пьяною мастеровъ-бельгійцевъ и рабочихъ (подростковъ) русскаго происхожденія въ драку. На помощь побоеннымъ русскіе и бельгійцы. Началась свалка. Рабочіе пошли громить квартиры служащихъ, разгромили винную лавку (владѣлецъ ея — директоръ завода: онъ эксплоатируетъ рабочихъ заработокъ не деньгами, и *монополія, впрочемъ вообще по закону*, окружной инженеръ обязанъ не допускать такихъ безобразныхъ правонарушеній; *на практикѣ* же оказывается, что его дѣло — брать взятки съ заводоуправленій и вѣчно оражать ихъ интересы отъ „посягательствъ" рабочихъ). Пострадалъ и самый заводъ. Отекла перешла на ближайшій сосѣдній, разгромили и его. Толпа все увеличивалась. 13 іюля оказалось разгромленными всѣ монтаж. заводы. На сосѣднихъ рудникахъ и заводахъ затрепетали: вспоминалось, какъ въ 1892 г. разгромная Юзовку (нелюбимый инженеръ былъ приговоренъ брошенъ въ доменную печь). Появились слухи о томъ, что на помощь константиновскимъ рабочимъ придутъ шахтеры сосѣднихъ рудниковъ. Изъ Луганска и Волынцева были вывинуты казаки; началось „генроніе". „Въ качествѣ зачинщиковъ" выхваченыли лица до 60 сидѣли по жеркинъ уѣздимъ тюрьмамъ, и только осенью 1902 г. большинство изъ нихъ выпущено на поруки. Что судъ будетъ не только *скорымъ*, но и *милосердымъ*, за это намъ ручается таганрогскій приговоръ!

Военно-революціонная организація распространила въ августѣ слѣдующую вечерную прокламацію „Къ вольнонаемныхъ запасъ":

„Солдаты! Кончилась ваша служба. Кончилисъ ученья, маршруды, зуботычины, аресты, кончилось все, что стѣсняло вашу свободу, что дѣлало изъ назарны тюрьму, и вы опять на волѣ... А воля ли тамъ, за стѣнами казармы, свободнѣе ли будете, сѣрые солдатскій мундиръ? Къ сожалѣнію, нѣтъ, и на волѣ вы не станете вольными; набавившись отъ мазараненаго гнета, вы надѣнете на себя цѣни нужды. Опять вернетесь вы къ вашей убогой полосѣ, снять съ утра до вечера будете ковырять ее вашей сохой... Мало кого прокормитъ она, не говоря уже о достаткѣ. Нужда придавитъ васъ и погонитъ въ города, на заработки, и опять попадете вы въ душныя мастерскія, на фабрики, заводы, въ шахты, въ вртель, въ помѣщики, гдѣ, работая за грошовую плату съ утра до вечера, вы будете создавать лишь богатство вашему хозяину и ловыл цѣни для себя, оставаясь все тѣми же бѣдняками. А случилась бѣда — заболѣли ли вы, наступили ли преждевременная старость, илъ въ безработицу — и выбросить васъ на улицу, вамъ негодную вещь, на голодную смерть... Такъ пойдетъ ваше тусклая, сѣрая, полуголодная жизнь... Развѣ это воля? Развѣ можетъ быть воля тамъ, гдѣ надъ трудящимся людомъ всякій городовой — начальникъ и можетъ чинить надъ нимъ судъ и расправу, гдѣ имѣющему мозолистыя руки нельзя найти правду, гдѣ всякая попытка потребовать ее тонится въ крови, какъ это случалось, особенно за послѣдній годъ, во вгѣхъ мѣстахъ Россіи. Такова наша жизнь и такова наша родина, таковы въ нея порядки и наша воля! Сто тридцать милліоновъ трудового люда въ мбалѣ! Сто тридцать милліоновъ работоютъ, ве разгибая спины, чтобы небольшая кучка богачей жила въ роскошѣ, чтобы на деньги народа царь могъ содержать громадную армію и свору начальниковъ, и при всъ участіи дарекъ народъ въ подчиненіи! *Но жить не должно быть.* Трудящійся *долженъ* имѣть человѣческія права, и если онъ не дастъ, онъ *долженъ взять ихъ силой*, милліоны людей *не должны* быть рабами. Поняли это городской рабочій, начинаютъ понимать и крестьяне. Уже занялася борьба, уже глышится негодующій голосъ народа, льется кровь, и тюрьмы наполняются борцами за правду — это бьется авангардъ великаго рабочаго братства, — соціалъ-демократическая рабочая партія. Насъ, солдатъ, заставили арнять кровавую и оплати защищать теперешній порядокъ. Четыре года поддерживали мы его нашими штыками, в не раза, если не мы, то меши товарищи, кровью рабочихъ и крестьянъ заливали улицы городовъ и деревень, помогали засѣкать до смерти, присутствовали на разнаго рода экзекуціяхъ в безчинствахъ полиціи, производимыхъ по приказу и съ вѣдома царя. Мы *сами* готовили цѣни народу и себѣ и въ нихъ сами же заковывали себя! А завтра вы вернетесь въ нашу деревню или къ вашимъ товарищамъ, станете въ ихъ ряды, въ число тѣхъ, кого царь в богачи называютъ „внутреннимъ врагами", „бунтовщиками" и вмѣстѣ съ ними должны будете бороться за ихъ и ваши интересы, и завтра же, быть можетъ, оставшійся въ полку вашъ товарищъ или братъ пошлетъ пулю въ васъ же и вашей кровью обагритъ полѣ вашей родины и улицы вашего города. Солдаты! Оставляя полкъ, идя на „волю", оставьте завѣтъ вашимъ товарищамъ по службѣ, *не поднимать братоубійственную руку на жизнь, кто находится за стѣнами казармы и борется за правду.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отецъ, отправляя на службу сына, беретъ съ него клятву, что онъ народъ онъ стрѣлять не будетъ. Отправляя на службу брата или товарища, постуйте и вы также и разъясните ему, что онъ и тамъ долженъ быть сыномъ народа, что лучше самому умереть, чѣмъ вернуться назадъ братоубійцей, что присягать онъ не только царю, но и народу, что идетъ онъ не для вспоненія обязанностей палача и что *не скрывать въ народѣ — это его право и священная обязанность.* Счастливаго пути, товарищи! Желаемъ вамъ, вернувшись на родину, скорѣе примкнуть къ рабочей партіи и подъ ея красный знаменемъ, какъ подобаетъ солдату, бить первому въ передовыхъ рядахъ. Пусть на страшатъ васъ ни кары, ни смерть: въ борьбѣ за правду, за наше кровное дѣло можно пожертвовать своей свободой и жизнью. Дружными усиліями рабочихъ *будетъ свергнутъ этотъ и насилія* и завоевано счастье и воля! Снѣшите же къ нимъ, скорѣй на поддержку борцамъ! Счастливаго пути, товарищи! Прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ".

Пермь. Его превосходительство г. Наумовъ. Мы уже сообщали, что въ нимъ прислалъ новый помощникъ г. Наумовъ. Дѣл. „пріѣзжаго" рѣчи создали ему литературное имя („Моск. Вѣдом." назвали молодого оратора чутьли не въ генія, „Новое Время" робко замѣтало, что ораторъ забылъ существующіе законы). Отвѣтимъ нетати, что предсѣдатель губернской земской управы, г. Ковалевскій, сохранивши до глубокой старости вѣру въ „мирную" работу, самъ предложилъ помощнику представить ему служащихъ губ. земства. Его превосходительство милостиво, конечно, принялъ предложеніе и зычнымъ голосомъ прочелъ растерянно замѣнамъ нотацію объ обязанностяхъ каждаго вѣрноподданаго по части добровольнаго сыска а доноса. Земцы должны обладать душой жандармовъ, тогда только они будутъ находать защиту у его превосходительства! Отъ „слова" его превосходительство быстро перешелъ къ „дѣлу". Здѣсь существуетъ нѣсколько лѣтъ Смышленское библ. общество съ двумя библіотеками-читальнями — въ городѣ и Мотовилинскомъ заводѣ. Гг. Мотовилинскіе инженеры (Назаровъ и К°) не могутъ равнодушно смотрѣть на библіотечную вывѣску (библіотека около завода), и якшѣ съ мѣстной жандармерій не разъ дѣлали попытки закрыть библіотеку, но попытки имѣли лишь частичный успѣхъ — администраціи удалила библіотекарей, членовъ совѣта. По пріѣздѣ г. Наумова дѣло пошло быстрѣе. Совѣтъ Смышленскаго общества уже получилъ увѣдомленіе, что его превосходительство перевелъ объ библіотеки въ разрядъ народныхъ безплатныхъ (этою мѣрою свыше 70% книгъ изъяты изъ обращенія).

Оказано благосклонное вниманіе и прессѣ. По представленію его превосходительства газета „Уралъ" (изд. въ Екатеринбургѣ) закрыта на четыре мѣсяца. Обыватели называютъ „Уралъ" любимой имой, и вдругъ пссенилагорь Наумовъ закрылъ ему! Недоумѣніе тогда только разъяснилось, когда узнали, что г. Наумову была показана корреспонденція прошлаго года о „бѣшеныхъ обывахъ". Корреспонденція эта, помѣщенная „Ураломъ" по недѣлѣю, надѣлала въ свое время много шуму, такъ какъ въ ней весьма прилично быть изображенъ февральскій погромъ. И вотъ этой-то кровавой обиды жандармы никакъ не могутъ снести. Другая газета, „Пермскій Край", вмѣ газеты превращается, благодари цензурѣ, въ справочный листокъ.

По своемъ прибытіи въ Пермь, его превосходительство, съ чекоданомъ душеспасительныхъ брошюръ ген. Богдановича, сдѣлалъ артистическое турне по губерніи, турне, отъ которыхъ сердечное „ты" побило рекордъ нашъ володимъ „вы". Затруднялся сказать, откуда это искусство обращенія съ подчиненными, — позаимствовано-ли оно его превосходительствомъ изъ конюшня (онъ страшный любитель лошадей), или же изъ придворныхъ сферъ, у высокопоставленныхъ особъ. Очевидно, что я гг. исправники и земскіе начальники также не разобрались въ этомъ вопросѣ, такъ какъ многіе изъ нихъ остались недовольны такимъ обращеніемъ. Его превосходительство хотя и „благожелательно строгъ" (такъ онъ себѣ отрекомендовалъ въ рѣчи къ чиновникамъ), но всетаки строгъ. Такъ, напримѣръ, въ Кунгурѣ онъ исправника пожаловалъ титуломъ „идіота", „осла" и въ 24 часа отставилъ его отъ службы за то, что тотъ во время не подалъ лодки для катанья. Его превосходительство въ тому же любопытателенъ. Такъ, напримѣръ, шадринскаго исправника, онъ спросилъ: „сколько жителей?" — „Гдѣ, ваше превосходительство, въ уѣздѣ или городѣ?" — „Дуракъ, болванъ, ты долженъ знать, о чемъ я спрашиваю"...

Его превосходительство обладаетъ и многими другими качествами хорошаго современнаго администратора. Напримѣръ, въ городѣ Шадринскѣ ярказалъ онъ снять вывѣску съ отдѣленія Краснаго Креста. По прибытіи въ свою резиденцію, онъ назначилъ именное письмо въ Пермь, въ которомъ, сославшись на свою работу въ Краснонъ Крестѣ Сибирв. онъ холатайствуетъ о закрытіи отдѣленія, такъ какъ теперь во главѣ отдѣленія стоитъ жена врача — женщина, „неразвитая въ умственномъ отношеніи" (sic!); но ежарытіи же отдѣленія, онъ скоро его опять откроетъ. Суть въ томъ, что шадринское отдѣленіе функціонируетъ хорошо, но побасть кому-либо мимъ мѣстной администраціи на выборныя мѣста до сихъ поръ не удавалось. Но этого мало. Губернскаго страхового агента, Никитина, принимавшаго участіе въ Крестѣ, Наумовъ приказалъ уволить со службы губернскаго земства, такъ какъ Никитинъ, хотя и служитъ нѣсколько лѣтъ, но якобы до сихъ поръ не былъ утвержденъ.

Чтобы рельефнѣе оттѣнить г. Наумова, прибавимъ еще, что г. ягправникъ, по выходѣ въ отставку, подалъ жалобу ни его превосходительство; губернскаи управа Никитина по уволила; отдѣленіе Краснаго Креста съ своей стороны начинаетъ опшсываться и т. д. Изъ этого краткаго сообщенія можно усмотрѣть, что нашъ помощарь обладаетъ вѣмъ данными, чтобы мъ „цирскому посланнику" (навъ онъ отрекомендовалъ въ упомянутой выше рѣчи) опюсывать съ должнымъ уваженіемъ. „Нашъ дуракъ", „нашъ пахалъ" и др. не менѣе лестные эпитеты прочно установились за нимъ въ обывательскихъ кругахъ, — съ чѣмъ и поздравляемъ г. фонъ-Плеве.

Иркутскъ.—Слуги самодержавія отличаются... 21-го августа на ж. д. вокзалѣ прохаживался офицеръ Кривенко астрѣтилъ въ заговѣ еврея Минеля. Офицеръ былъ пьянъ. Сей „благородный" слуга царя и „отечества", увидавъ еврея, остановилъ его и обругалъ его „жидовской мордой"... На это арестой еврей спокойно и съ достоинствомъ отвѣтилъ ему: „правой меня не вслугаешь."... о хотѣлъ пройти. Но пьяный офицеръ не отступалъ отъ него. „Ты что сюда пришелъ, гешефты обдѣлывать?.. На тебѣ 10 коп., принесъ спичекъ..." Еврей отвѣтилъ ему: „Я тебѣ самъ могу дать 20 коп. только отстань отъ меня!" Тогда взбѣсившійся царскій слуга размахнулся и ударилъ его по лицу. „За что ты, варваръ, бьешь меня!" воскликнулъ еврей и заслонился рукой отъ удоровъ. Но варваръ уже вошелъ во гнѣвъ и, выхвативъ изъ кобура револьверъ, выстрѣлилъ въ упоръ въ него. Минель ухалъ, опасно раненый пулей въ легкое. Желѣзнодорожнымъ жандармамъ былъ составленъ протоколъ. Варваръ Кривенко спокойно просѣдовалъ далѣе, а Минель оривезенъ былъ въ больницу, гдѣ до сей поры находится въ очень опасномъ положеніи.

Такъ какъ все это провсходилоа ж.д. территоріи, то слѣдствіе по этому дѣлу находится въ рукахъ ж. д. жанд. ротмистра Петлина. Каждый жандармъ, конечно, радъ изрядетъ родному чело вѣчку?... Н Петлинъ — вопреки всякой законности — подъ разными предлогами оттягиваетъ допросъ Минели... Свидѣтельскія же показанія, отобранныя отъ жандармскихъ вахмистровъ и т. п. „свидѣтелей" и опубликованныя въ мѣстной газетѣ, поражаютъ своей преднамѣренной лживостью. Только тогда, когда кое что изъ мѣстной адвокатуры и общества послали телеграмму министру юстиціи, только тогда ротмистръ Петлинъ „потороопился" снять допросъ съ раненаго Минели. Показанія потерпѣвшаго, рисующія картину, подобную вышеприведенной нами, конечно, не могли быть опубликованы въ мѣстной печати.

Нѣсколько времени спустя, ротмистръ Петлинъ, выпивъ рядно въ ресторанѣ „Метрополь", во всеуслышаніе заявлялъ хвастливо: „Являлись было по мнѣ свидѣтелимъ жиды, да я ихъ выгнилъ вонъ!" Дѣйствительно, онъ списокъ „свидѣтелей" по этому дѣлу нѣтъ ни одного еврея, хотя евреевъ, свидѣтелей этого дѣла, не мало.

Тѣмъ отличаются слуги самодержавія!..

Царскіе слуги предъ царскимъ судомъ. Въ маѣ текущаго года въ Иркутскѣ разбиралось два дѣла, тѣсно связанныхъ между собой. Оба дѣла возникли слѣдующимъ образомъ: на Кругобайкальской желѣзной дорогѣ служилъ жандармъ Лебедевъ, отличавшійся чрезвычайной грубостью и жестокостью и нерѣдко избивавшій рабочихъ плетью безъ всякой видимой причины, а такъ, ради собственнаго удовольствія. 17 августа Лебедевъ явился въ одинъ изъ рабочихъ бараковъ и, желая поравняться, началъ хлестать находившихся тамъ рабочихъ нагайкой. Выведенные изъ себя, рабочіе схватили Лебедева и задушили петлей. Въ убійствѣ были замѣшаны пять рабочихъ: Пеньковъ, Никитинъ, Ярышниковъ, Маслѣнцъ и Купаковъ, которые и были арестованы. Веденіе слѣдствія было поручено жандармскому ротмистру Лемеки Македонію, который производилъ допросъ вмѣстѣ съ двумя жандармами Шостаковъ и Горѣловымъ. Арестованные сидѣли въ сырыхъ, вокишихъ тараканъ, связанные веревками такъ туго, что у нихъ распухали руки. Допросъ же ихъ заключался въ томъ, что жандармы Шостаковъ и Горѣловъ уводили обвиняемыхъ въ лѣсъ, якобы для розыска вещей убитаго, и тамъ, связанныхъ, подвергали самому звѣрскому избіенію, кулаками, ногами и нагайками, затыкали избиваемымъ ротъ травой. Одному изъ допрашиваемыхъ надѣли на шею петлю и держали ее нерезку, такъ что едва не задушили его. По дорогѣ въ Иркутскъ, когда обвиняемыхъ скованныхъ и со связанными руками вели на судъ, звѣрства надъ ними совершались въ теченіе всего пути. Были пхъ жандармы различныхъ участковъ.

И вотъ эти-то звѣрства обкарулились — и настолько, что запираться ихъ было невозможно, и жандармы Шостаковъ и Горѣловъ были преданы военно-окружному суду, по обвиненію въ истязаніи при исполненіи служебныхъ обязанностей. Сѣдь надъ жандармами былъ назначенъ нарочно раньше, чѣмъ судъ надъ рабочими, которые были главными свидѣтелями противъ жандармовъ и, конечно, поопасались бы давать противъ нихъ показанія. Прокуроръ Быстрицкій, обвиняній „обвинять", говорилъ о томъ, что „въ корпусѣ жандармовъ поступаютъ лучшіе люди изъ армін, а подсудимые — лучшіе изъ лучшехъ". Въ заключеніе прокуроръ рѣшилъ, что дѣянія подсудимыхъ „не истязаніе, а просто допросъ съ пристрастіемъ".

Свидѣтелей со стороны обвиненія не оказалось за исключеніемъ тѣхъ пятерыхъ рабочихъ, которые обвинялись въ убійствѣ Лебедева. Съ стороны же потерпѣвшихъ въ защиты свидѣтелей оказалось очень много. Выслѣдствіи обнаружено было, что одного малолѣтняка, коего знавшіе и внѣвшіе, жандармы подкупили обвиняемыхъ всѣхъ сапогъ.

На судѣ были прочитаны подробныя служебныя характеристики Шостака и Горѣлова. Особенно интересна характеристика Шостака. Онъ аттестуется, какъ способный и усердный попоръ. Жизнь простого крестьянина не удовлетворила его, его тянуло выше, къ небу. — и вотъ онъ вступаетъ въ монастырь послушникомъ. Здѣсь онъ былъ близокъ уже къ престолу царя небеснаго. Но, по оноичаніи солдатской службы, онъ захотѣлось стать поближе къ престолу царя земного, и онъ вступаетъ въ царство небесное русскаго самодержавія, въ жандармерію. Тутъ пущій истины духъ его находитъ успокоеніе. Силы и способности, таящіяся въ его шпіонской грудн, развертываются, при полной свободѣ евбирской глуши, во всей широтѣ и безнаказанности.

Рѣчь защитника — нѣкоего лапитана Дѣлова — отличалась наглостью и высокопарностью. „Полицій на семьѣ подсудимыхъ — это врезвичъ для общества" — говорилъ г. защитникъ. Такой взглядъ на полицію, по мнѣнію г. Дѣдлова, въ болѣе, какъ общественный предразсудокъ. „Но волны общественныхъ предразсудковъ разобьются о стѣны военнаго суда, который реабилитируетъ этихъ честныхъ людей". "Ковъ грязи, — закончилъ г. Дѣлоръ, — слетѣлъ съ высоты пристрастія свидѣтелей, вокаталси до вашего судейскаго стола, забрызгалъ, какъ подсудимыхъ, такъ и нѣкоторыхъ свидѣтелей, и растаялъ".

Вся эта комедія суда, въ которой роли омончательно деревтались и совершенно невозможно было понять, гдѣ прокуроръ и гдѣ защитникъ, закончилась такъ, какъ это можно было предвидѣть заранѣе, — самыхъ небольшихъ наказаній обоихъ жандарновъ, Шостака и Горѣлова, которые были приговорены къ мѣсячному аресту. „Не по чину берешь" — кричатъ могда то городничій Сквозникъ Духановскій на квартальнаго надзирателя. Жандармы Шостамъ в Горѣловъ „не по чину" били, но, такъ какъ они жандармы, то ихъ судили не за то, что они били, а за то, что они били „не по чину". И въ самомъ дѣлѣ, судъ усмотрѣлъ въ ихъ звѣрствѣ только... превышеніе власти.

Томскъ. На днихъ нашъ городъ посѣтилъ Плеве. Зачѣмъ предпринялъ онъ столь далекое путешествіе — покрыто мракомъ невзвѣстности. Говорятъ, что для рѣшенія вопроса о второмъ намѣстничествѣ въ Сибири, говоритъ также, что для полненія своихъ фвнаговъ „министерскими" подчеными и суточнымъ. Подъ усиленной охраной въѣхалъ онъ въ городъ ночью съ 12 на 13 сентября, подъ усиленной охраной прибылъ онъ безвыходно и безвыѣздно два дня въ губернаторскомъ домѣ, подъ такой же охраной направился онъ въ обратный путь ночью, 14 сентября. Былъ онъ встрѣченъ хлѣбосольно отъ городского управленія, обширной прокламаціей въ обществу отъ мѣстнаго Соц.-дем. Комитета. Готовился обвалъ, да „не выгорѣло". Для рѣшенія „обѣденнаго" вопросъ секретно разослали были повѣстки всѣмъ гласнымъ, но изъ 53 человѣкъ явились лишь 8 15 членовъ управы, 1 членъ ревизіи, (кромѣ. и двое гласныхъ), да въ этихъ восьми человѣкъ за обѣдъ выгложались лишь пятеро. По порученію замѣстителя городского головы, писководитвъ городского управленія отправился по квартирамъ гласныхъ съ подписнымъ листомъ на обѣдъ Плеве. Участвовать согласвлались лишь четверо, нѣкоторые человѣкъ подписали малую толвну, но съ оговоркой, что присутствовать не будутъ, остальные же отрѣзъ отказались. Различія фадъ, обѣдъ былъ предложенъ, но, узнавъ объ истинномъ положеніи дѣлъ, Плеве счелъ за лучшее отказаться. Всю злобу свою вымѣстилъ онъ нередъ отъѣздомъ на замѣстителѣ городского головы, превратившись къ плохому состоянію томскихъ улицъ. Единственное лицо, вполнѣ удовлетворившее нвнистръ, былъ мѣстный полицейскій-мастеръ Аршаулонъ, взвѣтный шоіокъ, взятчикъ и воръ. Ему на прощанье жалъ руку Плеве. Рыбакъ рыбака видитъ издалена.

Прокламаціи, широко распространенныя въ молчествѣ 3,000 экземпляровъ, произвели большое внечатлѣніе на обывателей. Нѣсколько штукъ, достапленныя Плеве, привели его въ неодисуемую ярость.

Съ 1 сентября началась здѣсь стачка на мебельно-столярной фабрикѣ Лонухова. Забастовали всѣ рабочіе, въ числѣ 80 человѣкъ, выставили рядъ требованій, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ — восьмичасовой рабочій день, отмѣна сдѣльной платы, улучшеніе гаинтарныхъ условій труда. Требованія эти выработаны были самими рабочими, изданы въ многихъ экземплярахъ въ ремнятонѣ в разпространены по фабрикѣ. Стачка организована была безъ воздѣйствія комитета. Стачечниковъ поддержали рабочіе фабрики Трешова, въ числѣ 50 человѣкъ, но уже на третій день ночти всѣ они приступили къ работѣ. Стачечники Лопухове держатся стойко, работы на фабрикѣ идутъ лишь частью, благодари вновь нанятымъ рабочимъ, какъ либо оставшіяся вернулись лишь немногіе. Съ самого начала стачки арестовано 18 человѣкъ, изъ нихъ 9 сидятъ по сіе время. По поводу стачки, комитетомъ мы пущена прокламація въ количествѣ 2,000 экз.

24 сентября закрыта мѣстная духовная семинарія. Дѣло разгорѣлось изъ за одного подвадзорнаго семинарста-ганзеонера, котораго администраціи семинарская хотѣла выпроводить немедленно послѣ объявленія приговора объ его исключеніи. Просьба, поддержанная всѣмъ семинаристами, позволить уволенному провести ночь въ пансіонѣ, удовлетворене на была Просьба перешла въ требованіе, и дѣло кончилось открытымъ бунтомъ. Выбиты были стекла, оерерѣзаны электрическіе провода, осажтаны ректоръ и совѣтъ. Побить, говорятъ, инспекторъ. Нѣсколько семинаристовъ арестовано. Многихъ выпроваживаютъ изъ города.

Читв. Въ ночь на 14 августа распространена была на большомъ количествѣ прокламація Сибирскаго Соц.-Дем. Союза „Къ войскамъ" по поводу передвиженія войскъ въ Манчжурію. Прокламація была распространена по всѣмъ частямъ войскъ очень удачно. Распространялась она въ Воронежскомъ, Мормянскомъ и Зарайскомъ полкахъ самими солдатами и потому была прочитана почти всѣми. Распространялся кромѣ того въ мѣстной командѣ, Читинскомъ резервномъ батальонѣ, Сибирской бригадѣ, среди казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска. Вчитъ съ этой прокламаціей распространились „Солдатская памятка" и „Письмо къ фельдфебелю" Л. Н. Толстого.

Военное начальство переполошилось. Въ мѣстной командѣ во помѣщеніи фельдфебелей производились обыски: ничего не обнаружено. Вокругъ расставлены пикеты, и вокругъ военнаго лагеря") разъѣзжаютъ военные патрули. Обыски какихъ то купеческихъ сыновъ, у которыхъ въ карманахъ искали прокламаціи. Начальство бѣшется отъ безсилія раскрыть источники крамолы. Въ Читѣ открывается губернское жандармское управленіе и при немъ сыскное отдѣленіе подъ управленіемъ одного изъ представителей „внутреннаго легіона" — фонъ Шульца.

*) Въ Забайкальѣ въ настоящее время находится масса войска, прибывшаго изъ Европейской Россіи и отправляющагося въ Манчжурію.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Стачка сельскихъ рабочихъ въ селѣ Кривое, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губ. „Раннія весна, дожди и жары текущаго года послужили причиною раннихъ жнивъ, такъ что озимую рожь у насъ начали жать 23 іюля, озимую пшеницу и ранній овесъ 24 іюля, поздній овесъ начали убирать 5 іюля. Въ силу лихорадочной уборки хлѣбъ, цѣна на рабочій руки поднялась довольно высоко. Хозяева платили косарю въ день на хозяйскихъ харчахъ и водкѣ 1 руб. 50 коп., жнецамъ 2 руб., жницы получала 50 коп. при тѣхъ же условіяхъ продолжительныхъ. Многіе резонировали, что теперь и ей „Таирію ходить ке треба", убѣждаясь въ продуктивности мѣстнаго заработка. Даже многіе изъ состоятельныхъ крестьянъ, соблазнившись столь высокими цѣнами, спѣшили покончить со своими работами и заработать лишній рубль. Однако такія обстоятельства по долго просуществовали. Лишь только хлѣбъ былъ убранъ, свезенъ въ скирды и нужно было приступить къ молотьбѣ, какъ хозяева, обезпечивъ свой урожай отъ высыпанія на корнѣ, сразу же уменьшили заработную плату болѣе чѣмъ въ

стьяне остались очень недовольны, „пока мы нужны были — говорили они — нам платила, какъ слѣдуетъ, а теперь нами пренебрегаютъ“ и рѣшили принять мѣры.

„Дошедшіе въ наше село слухи о стачкахъ рабочихъ въ Баку, Одессѣ и Кіевѣ еще болѣе застявили крестьянъ почувствовать возможность добиться своей цѣли. И вотъ они предъявили къ хозяевамъ требованіе въ видѣ повышенія платы до 1 рубля въ день. Стачка въ селѣ Кривое оказалась всеобщей. Повѣщали призвали крестьянъ изъ сосѣдняго села Соловьевки, но крестьяне села Кривое, вооружившись дубинами и кольями, силой не допустили сосѣдей къ дѣлу, угрожая немедленно убить перваго, принявшагося за работу. Никто изъ пришедшихъ не хотѣлъ рисковать своей жизнью и всѣ ушли. Мѣстная полиція ничѣмъ не могла противодѣйствовать стачечникамъ, и до настоящаго времени молотилки у хозяевъ стоятъ въ бездѣйствіи... И хозяева не прибавляютъ цѣны и крестьяне не идутъ на работу.

„Когда въ намъ окончится стачка — неизвѣстно. По крайней мѣрѣ можно сказать о крестьянахъ, что, заработавъ нѣкоторую сумму за время жнивъ, они могутъ продержаться долгое время. Стачка среди какихъ крестьянъ — явленіе исключительное, надъ которымъ слѣдуетъ задуматься“.

Обращаемъ вниманіе товарищей на это сообщеніе, которое мы заимствовали изъ одного спеціальнаго изданія. Гг. попѣщики не даромъ начинаютъ „задумываться“ надъ возникновеніемъ рабочаго движенія въ деревнѣ. Приложимъ же всѣ усилія, чтобы стачка въ деревнѣ перестала быть „явленіемъ исключительнымъ“. Мы видимъ фактическое подтвержденіе того, что городское рабочее движеніе перебрасывается въ деревню и такими путями, которые намъ остаются неизвѣстными. Указанія нашей соціалъ-демократической литературы (см., напримѣръ, „Къ деревенской бѣдкотѣ“, стр. 79) на возможность деревенскихъ стачекъ оправдываются жизнью. Пусть же скорѣе начнутъ распространяться и въ селахъ соціалъ-демократическіе стачечные листки и политическія прокламаціи!

Въ Гжатскомъ уѣз. Смолен. губ. недовольство въ послѣдніе два года до того обострилось, что готово перейти въ массовое движеніе. Экономическій уклодъ имѣющихъ почти все мужское населеніе на зимніе заработки въ Питеръ и Москву. Возвращаются оно оттуда уже съ новыми понятіями и не хочетъ мириться съ патріархальной опекой попѣщиковъ, недоучекъ—земскихъ начальниковъ, а съ ближайшимъ начальствомъ — сотскими и урядниками нерѣдко вступаетъ въ открытую борьбу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти „охранители“ нашли для себя новый источникъ доходовъ. Въ лѣтнюю пору, когда ночные сторожа, утомленные дневными работами, обычно мирно засыпаютъ, урядники и сотскіе обходятъ деревни съ повѣркой. Нерадивые сторожа откупаются отъ выѣздки въ арестномъ домѣ 50 коп. въ пользу сотскаго и рубленъ или больше въ пользу урядника. Такое „полюбье“ совершилось „властями“ нѣсколько разъ въ лѣто и не всегда обходится такъ мирно. Одинъ сотскій въ клушинской волости своей жадностью вывелъ изъ терпѣнія своихъ подданныхъ: они возстали на него и поколотили. Въ другомъ мѣстѣ, близъ деревни Скуторео (имѣніе министра юстиціи) урадникъ Виноградовъ, утомленный скаканіемъ за экипажемъ его превосходительства, часто бралъ эту дань съ крестьянъ угощеніемъ. Деревня, гдѣ на оказывалось ночного сторожа, сейчасъ же одинадцать ихъ ногами: для гостей готовилась кичинца, жарились цыплята, появлялась водка. Близость къ передней высшаго начальства имѣетъ съ частыми штрафами въ видѣ водки внушили Виноградову мысль о неприкосновенности урядничьей персоны, и, когда одинъ изъ плотниковъ непочтительно отозвался объ этой персонѣ, урядникъ съ ружьемъ пошелъ наказывать виновника. Пришлось силой отнимать ружье. Несмотря на такую бдительность начальства, или лучше — благодаря такой бдительности, въ уѣздѣ нонокрадство барщины крестьянъ: въ одной волости за одинъ мѣсяцъ умели 18 лошадей. Исправникъ Мальковскій слишкомъ занятъ. Онъ всецѣло поглощенъ борьбой съ земствомъ изъ за прибавочныхъ 500 рублей на разъѣзды. Такъ какъ ему этихъ денегъ не даютъ, то онъ хочетъ наѣзднть на счетъ земства на извозчикахъ какъ можно больше, а потому скачетъ изъ одного конца уѣзда въ другой безъ всякаго толка, съ единственной цѣлью больше проѣхать. Онъ двоелюбенъ, когда извозчикъ представляетъ въ управу счетъ рублей на 200-220, а относительно конокрадства утѣшаетъ, что съ введеніемъ сельскихъ стражниковъ будетъ лучше (т. е., должно быть, вмѣсто 18 лошадей будетъ пропадать 30). Такому начальству поручается слѣдить и за политическою благонадежностью. Въ волостныхъ правленіяхъ съ весны нынѣшняго года стали вскрывать письма, адресованныя на имя крестьянъ. Дѣлается это очень просто: разорвутъ конвертъ, прочтутъ, а потомъ къ отвадутъ, не запечатавши. Точь въ точь какъ гоголевскій почтмейстеръ Шпекинъ. Одинъ сотскій заявилъ, что имъ приказано изъ города искать по деревнямъ „бомжурки“ (брошюрки) „Земля и Волѣ“. Съ разспросами къ розыскани обращаютъ обыкновенно къ администратвно высланнымъ. Высланныхъ же рабочихъ, какъ слышно, насчитывается въ уѣздѣ до 300. Положеніе ихъ незавидное. Въ городахъ они привыкли къ другой работѣ, — на заводахъ, — нѣкоторые зарабатывали до 50 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, а въ деревнѣ ихъ работа не требуетсяя (слесари, машинисты), и они сидятъ съ семьями безъ дѣла и безъ хлѣба, а тутъ еще начальство постоянно тревожитъ и раздражаетъ ихъ. Въ каждой волости выѣзжены списки такихъ лицъ, чтобы имъ не выдавали паспортовъ.

Среди попѣщиковъ-эксплуататоровъ первое мѣсто по праву принадлежитъ предводителю дворянства Вл. Булгакову. Его земли кольцомъ сѣпляли крестьянскіе надѣлы, и онъ съ нихъ по копейкѣ пользуется даровымъ трудомъ: ему одолжитъ и деньгами и работой. Недовольство страшное, но пока еще не знаютъ, какъ его выразить. Повсюду жива мысль о скоромъ „передѣлѣ земли“. Чтобы убѣдить другихъ въ достоятрности ея, крестьяне часто ссылаются на авторитетъ какого-нибудь самаго мирного интеллигента или же на какого-нибудь жеѣзнаго человѣка.

На страхѣ православіи въ гжатскомъ уѣздѣ стоитъ Николай Клитинъ, гжатскій священникъ, которому нельзя отказать въ положительномъ талантѣ по части сыска. Состоя въ должности миссіонера, онъ иногда чуетъ, гдѣ расколышки завели часовню или молельню, тотчасъ же отправляется туда, является запросто къ мужичку и ороситъ показать какую-нибудь рѣдкую древнюю икону или раскольничій складень, а затѣмъ, разуважаши и разнюхавши все, что есть, черезъ нѣсколько дней пріѣзжаетъ уже съ полиціей. Впрочемъ, въ Вирницевской волости были случаи, когда онъ безъ полиціи скралъ одну очень рѣдкую раскольничью икону. Этому ревнителю православія всюду внадятся враги церкви. По городу небезопасно ходить въ длинныхъ чуйкахъ: сейчасъ вылючатъ попъ Николай и привлечетъ къ отвѣтственности за кощеніе „неприкосновенной“ одежды (нелавно былъ такой случай). Особенно тщательно онъ отыскиваетъ штуцу. Штуцда прямо ему грезятся. Достаточно какому-нибудь крестьянину подать жалобу архіерею на своего попа за поборы, чтобы попасть въ число неблагонадежныхъ. Николай Клитинъ является къ такимъ пользующимъ со своей душеспасительной бесѣдой и доводитъ ихъ запѣваніемъ въ душу до бѣлаго каленія. Въ раздраженіи тѣ начинаютъ говорить ему дерзости, не встаютъ при его приходѣ; тогда онъ грозитъ вызвать ихъ въ полицію: „такъ-мы у меня не такъ заговорите, тамъ, небось, присмирѣете!“

Для собесѣдованій съ раскольниками онъ отъѣзжетъ черезъ полицейскаго пароду, и подъ охраною ея отъ сельскаго до нѣсколько часовъ. Въ Лютетской волости онъ до того надоѣлъ крестьянамъ, такъ много отнялъ у нихъ рабочихъ дней, что ему не разъ говорили: „да когда же ты перестанешь ихъ намъ ѣсть?“ Въ учителяхъ, которые читаютъ не церковныя книги, онъ видитъ тоже враговъ православія и натравляетъ на нихъ уѣзднаго наблюдателя Зеаулянскаго. Тотъ является съ ревизіей въ школу, учителя отсылаетъ въ классъ, а самъ, въ его отсутствіи, роется въ книгахъ, въ письмахъ, отыскиваетъ дневники. Понятно небдагонадежныхъ мечта этихъ дѣятелей...

Село Иваницево, Луконовскаго у. Нижегор. губ. Въ 20 числахъ сентября, здѣсь были арестованы два крестьянина, у которыхъ при обыскѣ найдены нелегальныя брошюры; арестованныхъ продержали нѣсколько дней въ луконовской тюрьмѣ, допросили, и выпустили. Лѣтомъ текущаго года, особенно передъ праздниками ночей нелегальныя изданія (брошюры и прокламаціи). Это до того встревожило администрацію, что она совершенно устранила иванстревожило администрацію, что она совершенно устранила иванцевскихъ крестьянъ отъ участія въ „охранѣ“ желѣзнодорожнаго пути во время сарповскихъ „торжествъ“: изъ иваницевскихъ крестьянъ во „охрану“ на попалъ никто, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ, желая увидѣть „батюшку царя“, усиленно добивались этого. Слѣдуетъ замѣтить, что с. Иваницево находится отъ желѣз. дор. на разстояніи лишь пяти шести верстъ. Характерно, что желѣз. дор. на разстояніи лишь пяти шести верстъ. Характерно, что желѣз. дор. на разстояніи лишь пяти шести верстъ. Характерно, что въ то же время въ „охранѣ“ участвовали жители прочихъ селеній въ то же время въ „охранѣ“ участвовали жители прочихъ селеній въ 10 верстахъ отъ желѣзной дороги, а также тысячи крестьянъ, прибывшихъ въ 10 верстахъ отъ желѣзной дороги, а также тысячи крестьянъ, прибывшихъ изъ луконовскаго уѣзда, а также тысячи крестьянъ, прибывшихъ изъ луконовскаго уѣзда, а также тысячи крестьянъ, прибывшихъ изъ балахнинскаго, горбатовскаго, макарьевскаго и др. уѣздовъ. изъ балахнинскаго, горбатовскаго, макарьевскаго и др. уѣздовъ. (Всего въ „охрану“ было вызвано до 40 тыс. крестьянъ). (Всего въ „охрану“ было вызвано до 40 тыс. крестьянъ).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Орѣхово-Зуевская соціалъ-демократическая рабочая организація возникла осенью 1901 г., признавъ руководящимъ для себя органомъ „Искру“, о чемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и было сообщено въ одномъ изъ нумеровъ ея.

Послѣдовавшія затѣмъ съ 25 декабря 1901 года по май мѣсяцъ 1902 г. крупные аресты, съ жертвами до 800 человѣкъ, разгромили всю боевую организацію. Въ результатѣ пострадало весного лишь 20 человѣкъ, сосланныхъ въ Архангельскую и Вологодскую губерніи; остальные были принуждены удалиться на родину, нѣкоторые же приняты вновь на фабрику. Всѣ старыя связи съ центральнымъ органомъ соціалъ-демократической партіи порваны. Но, видно, протесты, вытекающіе съ естественной необходимостью изъ окружающей обстановки, нельзя подавить ничѣмъ. Образуются новыя кадры борцовъ за свободу. Ихъ пополнитъ всякій, кто не можетъ примириться съ гнетомъ несправедливости.“ (Отъ ред. Имѣетъ съ этимъ сообщеніемъ мы получили такое слѣдующее заявленіе одной изъ группъ, входившихъ въ вышеупомянутую организацію.)

„Мы, ... сіе рабочіе, вынужденные въ силу экономической необходимости, а вовсе не по наущенію какихъ либо агитаторовъ, рѣшили организоваться и примкнуть къ организаціи „Искры“, тѣмъ болѣе, что обобществленіе средствъ и продуктовъ производства въ рукахъ производителей — главный пунктъ нашего символа вѣры. Желая стать „человѣкомъ“ и удовлетворить свои культурныя потребности, мы считаемъ необходимымъ: 1) введеніе 8 часового рабочаго дня, 2) увеличеніе заработной платы свыше средней потребности рабочаго.

Мы признаемъ наличность классовыхъ интересовъ пролетаріата и капиталистовъ, а потому наша цѣль — уничтоженіе этихъ противорѣчій, средствомъ — мы считаемъ классовую борьбу (политическій убійства допустимы лишь тогда, когда совершаются самой массой) и, какъ одно изъ главныхъ средствъ, организованную мирную стачку, въ различныхъ же осложненіяхъ, сопровождающихъ стачку въ видѣ поломки машинъ, грабежей и различнаго рода насилій, мы видимъ проявленіе царящей въ Россіи темноты, усилекно насаждаемой самодержавной политикой, но оправдывая осложненія эти, мы еще не признаемъ ихъ подходящимъ средствомъ борьбы.

Въ системѣ дѣтскаго труда мы видимъ одно изъ проявленій экономической необезпеченности рабочаго, вынужденнаго себя отдавати во власть хозяйской эксплоатаціи чуть ли не съ самаго дѣтства, а считаемъ необходимымъ изъятіе дѣтей безъ всякихъ оговорокъ до 16 лѣтняго возраста.

Для уничтоженія все увеличивающейся конкурренціи между женскимъ и мужскимъ трудомъ мы требуемъ одинаковой заработной платы, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Во время болѣзни рабочаго, мы считаемъ необходимымъ обязать капиталиста уплачивать рабочему вознагражденіе въ размѣрѣ половинной заработной платы. То же самое и беременныимъ женщинамъ за все время безработицы.

Во всѣхъ случаяхъ столкновеній рабочихъ съ фабричной администраціей мы требуемъ немедленнаго удаленія лишь ненавистныхъ для рабочихъ. Если будутъ введены на нашихъ фабрикахъ фабричные старосты, то требуемъ, чтобы полиція и фабричная администрація не вмѣшивалась въ дѣло выбора старостъ — это дѣло самихъ рабочихъ, передъ которыми старосты и отвѣтственны. До годичнаго срока старосты могутъ быть смѣщены только рабочими, а передъ административной властью они являются лицами неприкосновенными. Выборы должны быть обставлены полной свободой, — на нихъ должна быть допущена свобода слова и признана гарантія личной неприкосновенности, подача голосовъ должна быть безусловно тайной. — Въ противномъ случаѣ мы будемъ видѣть въ старостинствѣ новую ловушку со стороны господъ Зубатовыхъ. Вѣдѣнію фабричныхъ старостъ должно подлежать: дать или не дать согласіе на увольненіе того или иного рабочаго съ фабрики. Всѣ наши экономическія требованія мы считаемъ невозможнымъ выполнить при теперешнемъ положеніи современнаго самодержавно-бюрократическаго строя, а потому мы вынуждены заявить слѣдующія политическія требованія:

Ограниченіе самодержавной власти: 1) учрежденіе всероссійскаго земскаго собора, ставящаго подъ свой контроль всю политику государства. 2) Признаніе законодательныхъ правъ свободы слова, ассоціацій, стачекъ и гарантія личной неприкосновенности, безъ наличности которыхъ все существованіе земскаго собора сводится къ нулю. 3) Выборы депутатовъ въ земскій соборъ должны составлять всеобщее, равное и прямое право съ тайной подачей голосовъ.

Класса: Процентное обложеніе: съ рубля заработка платы 4 к. Изъ нихъ: келегальная литература 10 %, легальная — 10 %, въ помощь арестованнымъ 20 %, общій стачечный фондъ — 40 %, конспиративные расходы — 20 %.“

Привѣтствуемъ отъ всей души смѣлый починъ самовозрождающейся рабочей соц.-демократической организаціи! Будемъ надѣяться, что опубликованіе ея сообщеній ознаетъ быстро ихъ возстановлено порванныхъ связей.

Александровскъ (Екатеринослав. губ.). Въ среднихъ числахъ мѣсяца организаціею былъ выпущенъ листокъ, содержащій описаніе южно-русскихъ стачекъ. Въ немъ александровскіе рабочіе приглашаютъ примкнуть къ стачкѣ и поддержать товарищей. Въ это же время дошли до насъ свѣдѣнія о готовящейся забастовкѣ въ городѣ Екатеринославѣ. Комитетъ попѣшилъ организовать „авангардъ и выработать планъ дѣйствій: на четырехъ сходкахъ, состоявшихся между 25 іюля и 9 августа, были выработаны планъ и рѣшили забастовку соединить съ политической демонстраціей, но не выступать раньше Екатеринослава. Однако ремесленники не выдержали и бросили работу еще 26 іюля. Забастовали всѣ портные, сапожники, жестянщики и послѣдними модистки. Нѣкоторые ремесленники держались стойко: наприм., въ мастерской Бакальчуко болѣе двухъ недѣль. Такимъ образомъ самый сознательный боевой элементъ уже былъ утомленъ стачкой, когда 9 августа пришли извѣстія о кровавыхъ событіяхъ въ Екатеринославѣ. Всѣ заводы были настроены и готовы были бросить работу въ тотъ же день. Нѣкоторые же ремесленники, у которыхъ забастовка была уже выиграна, колебались, а иные агитировали даже противъ нея. Организаціи выпустила свои листокъ и собрала сходку. На сходкѣ были элементъ не боевой; большинство старички-семейные, а также протестующіе противъ забастовки ремесленники. Однако къ концу сходки всѣ высказались за забастовку, но въ авангардѣ пошли немногіе — человѣкъ 35. Съ такимъ количествомъ передовыхъ бойцовъ въ городѣ, который не получилъ еще политической воспитанія, выступать со всеобщей забастовкой было бы безуміемъ. Къ тому же полиція и жандармерія приготовлялись были стянуть всѣ жандармы съ вновь строящейся линіи Екатеринославской дороги и въ городѣ ждали со дня на день войска. Такимъ образомъ забастовку пришлось отложить на неопредѣленное время.

Однако, не смотря на такое рѣшеніе мѣстной организаціи, рабочіе не успокоивались: черезъ два дня послѣ сходки изъ одного изъ передовыхъ рабочихъ, близко стоящихъ къ Комитету, пришла депутація отъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и нѣкоторыхъ заводовъ съ упрекомъ, что ихъ игнорируютъ, на организуютъ на сходки, а набираютъ какихъ-то калѣкъ революціонеровъ, и просила Комитетъ снова собрать сходку, обѣщая пригласить болѣе подходящій элементъ. Въ это время пришло извѣстіе, что забастовка въ Екатеринославѣ окончилась, и ходили слухи, что кончилась плачевно, неудачею и массой жертвъ. Несмотря на это Комитетъ назначилъ сходку, которая не могла состояться по случаю проливного дождя; она была отложена, но не состоялась опять, такъ какъ въ городъ прибыли казаки, и неокрѣпшая еще организація чувствовала себя недостаточно сильной, чтобы устраивать политическую демонстрацію при наличности непривычныхъ для города войскъ. Хотя забастовка не состоялась, но ряды собраній и сходокъ имѣетъ строгое значеніе: молодая александровская организація успѣла вочію научить мѣстный пролетаріатъ; она запаслась опытомъ на будущее время и выдвинула цѣлый рядъ активныхъ борцовъ. За это время по 10 октября организація выпустила листки къ крестьянамъ деревни Лешинной (25 верстъ отъ Александровска), деревни Бѣлбѣной (15 верстъ). Въ послѣдней новъ произнесъ рѣчь противъ „разбойниковъ-соціалистовъ“, но вся молодежь демонстративно вышла изъ церкви, и когда онъ возвращался домой, то его тѣлѣгу проводили гиканьемъ и свистомъ. Комитетъ выпустилъ отвѣтный листокъ. Послѣ этого было нѣсколько обысковъ, арестовано трое крестьянъ; двое мужчинъ и одна женщина. Распространенъ въ городѣ печатный листокъ Екатер. Комитета о результатахъ послѣдней стачки. Выпущенъ листокъ мѣстной организаціей: „Почему мы боремся за политическую свободу“, въ количествѣ 700 экземпляровъ.

Егорьевскъ, Рязанской губ. Въ „Рус. Вѣд“ отъ 23 сентября ст. ст. напечатано, что 22 сен. въ уголовномъ отдѣленіи московской судебной палаты, при участіи сословныхъ представителей разбиралось (при закрытыхъ дверяхъ) *дѣло о безпорядкахъ на Хлудовской фабрикѣ въ г. Егорьевскѣ*, Рязанской губ. Обвиняемые 10 человѣкъ (всего было привлечено къ дѣлу 11 чел., но одинъ на судъ не явился) признаны виновными по 1-й ч. 269 ст. Улож. о наказаніяхъ и приговорены: шестеро къ заключенію въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ съ лишеніемъ особенныхъ правъ, одинъ на четыре мѣсяца безъ лишенія правъ, двое на два мѣсяца и одинъ оправданъ.

Безпорядки или „бунты“ въ Егорьевскѣ — небольшомъ уѣздномъ городкѣ съ 30-тысячнымъ населеніемъ и съ восьмью-десятью тысячами рабочихъ на нѣсколькихъ фабрикахъ (товарищества бр. Хлудовыхъ, Бардыгины и др.) — случаются уже не впервые. И хорошо помню „бунтъ“ 1893 г., когда весь фабричный дворъ Хлудовской бумагопрядильни въ нѣсколько десятинъ размѣромъ, былъ засыпанъ, какъ снѣгомъ, клочками конторскихъ книгъ, счетовъ, квитанцій и пр.; когда рѣчка Гусляика, протекающая около фабрики, чуть не выступила изъ береговъ, завленная кусками колеснаго, мотками пряжи и т. п. Разгромъ былъ полный ... Были вызваны спѣшно войска. Послѣ „бунта“ городъ, въ лицѣ своихъ „отцовъ“, обратился, куда слѣдуетъ, съ просьбой о присылкѣ постояннаго войска. Просьбу уважили и прислали цѣлый полкъ. Судилъ „зачинщиковъ“ (если не ошибаюсь, ихъ было 17 челов.) въ Егорьевскѣ же окружный судъ. Защищалъ безплатно Плевако, и приговоры были сравнительно легкіе. Настроеніе у рабочихъ, благодари нынѣшнему стачка“), защитъ Плевако („Самъ Плевака насъ защищалъ“, — говорили потомъ рабочіе) и общей обстановкѣ суда — сочувствующая публика — было бодрое, но оно не было совершенно использовано, благодаря отсутствію „революціонныхъ бацилъ“. Послѣ 1893 г. „безпорядки“ раза два или три повторялись, но ихъ какъ не было уже единодушія, и Хлудовы, Бардыгины и пр. продолжали хозяйничать попрежнему. И вотъ въ нынѣшнемъ, 1903 г., въ февралѣ опять „бунтъ“ и опять „разгромъ“... Результатовъ почти никакихъ, полиція вначалѣ же „выхватила“ кого посмѣлое и куда слѣдуетъ представила. И ощить, возможно, заснетъ Егорьевскъ, не смотря на то, что находится въ промышленномъ районѣ, на желѣзной дорогѣ и въ 100 верстахъ отъ Москвы.

Егорьевское „дѣло“ застявитъ позадуматься. Въ самомъ дѣлѣ: почему Юзъ, Кавказъ, восточныя губерніи то и дѣло „оказываютъ“ себя, да еще такъ глубоко и серьезно оказываютъ? И въ то же время нѣлая полоса (Московская, Владимірская, Калужская, Рязанская губ.) Россіи молчитъ и неподвижно спитъ! Не такъ вѣдь давно и тутъ „волновалась“! А теперь? Просмотрите корреспонденціи „Искры“ хотя бы за послѣдніе 25 №№ — многоли вы найдете сообщеній изъ этой полосы, изъ этого центра русской мануфактурной промышленности? Старые „фабрикантскіе“ — Иваново-Вознесенскъ, Орѣхово-Зуево, Шуя и др. — молчатъ, заглохли, а про молочь, вродѣ Коломны и Серпухова, и говорить нечего! Почему? Неужели рабочій этой полосы Россіи менѣе воспріимчивъ къ соціалъ-демократической пропагандѣ, чѣмъ южанинъ? Тотъ фактъ, что наши рабочіе этого района, безъ всякаго постороняяго вліянія, начинаютъ читать, хотятъ добиться „сути“, учатся, говорятъ за то, что здѣсь уже не такое сонное царство, что интересъ къ книжкѣ въ знаніи, къ „ураумѣнію“ существуетъ. И знаю одинъ кружокъ рабочихъ, устроившій по своей собственной инициативѣ кассу для покупки такихъ книжекъ, какъ брошюрки семи. Петрова, „книжка за книжкой“ изд. Сѣшковой и др. Рѣшеніе этого кружка питаются неудобоварімой пищей вродѣ самодержавно-православнаго соціализма Петрова, а изъ хорошихъ, случайно попадающихъ книженъ многое остается непонятнымъ. Во все же читаютъ! И такіе дѣйствительно „отрадныя“ явленія остаются неиспользованными. Почему? Отвѣтъ одинъ — нѣтъ руководителей, нѣтъ „революціонеровъ по профессіи“, нѣтъ никого, кто сумѣлъ бы направить внушую рабочую мысль по соціалъ-демократическому руслу!

С. Д.

Екатеринбургъ. Число рабочаго льно-прядильно-ткацкой фабрики бр. Макаровыхъ.

На фабрикѣ вылѣлывается пряжа, нитки, мѣшки и бредентъ. Рабочихъ около 500. Фабрика раздѣляется на два отдѣленія: прядильное и ткацкое; въ прядильномъ отдѣленіи плата весьма низкая и поѣсячная; въ ткацкомъ плата сдѣльная. Въ 1900 году на этой фабрикѣ была стачка ткачей. Ткачи возмутились жалованіемъ хозяевъ понизить заработную плату и забастовали. Стачка была выиграна, плата осталась прежняя. Но хозяева стали прибѣгать къ другимъ мѣрамъ для сокращенія заработной платы рабочихъ. Мужчинъ стали замѣнять женщинами. Раньше работали 2 смѣны по 11 часовъ каждая. При такомъ порядкѣ нельзя было свободно пользоваться трудомъ женщинъ и подростковъ, такъ какъ женщины и подростки работаютъ только днемъ. Чтобы широкіе организаціе женскаго труда стало возможнымъ, 11 часовая смѣна была замѣнена 9 часовой. Въ настоящее время одна смѣна работаетъ отъ 4 часовъ утра до 1 часа дня, другая отъ 1 часа до 10 ч. вечера. Такой порядокъ больше не преовтствуетъ замѣнѣ мужчинъ женщинами, и въ ито-

*) Рабочіе требовали болѣе человѣческаго обращенія, улучшенія платы харчами, удаленія кое-какихъ служащихъ и пр. Почти всѣ требованія были удовлетворены: директоръ и часть администраціи уволены (Хлудовская фаб.). На другихъ фабрикахъ, тоже принимавшихъ участіе въ „бунту (Бардыгинская, Кизевская), были выставлены аналогичныя требованія и тоже удовлетворены. „Хозяева“ и „городъ“ были перепуганы не на шутку.

...ь на фабрикѣ, женщинъ

...ликовенно составляла 70 к., ...теперь рѣдко кто получ. 50 к., ...дняя же плата ...инжается не только заработная ...плата, но уменьш... развѣтъ пособій, выдаваемыхъ ...предпринят... Пособ...ается изъ штрафного капитала ...и утверждается фабричнымъ инспекторомъ. Раньше рожениц... выдавались 7 р.; какъ-то разъ фабричный инспекторъ изъ...то 7 р., утвердилъ только 5 р.; съ этого времени стали выдавать только 5 рублевыя пособія. Недавно фабричному инспектору почему то задумалось дать 5 р. утвердить только 2 р., и съ тѣхъ поръ рожениц... больше 2 р. не получаетъ. Понятно, что при такой заработной платѣ (женщины получаютъ 40 и 30 к. въ день) жизненный уровень рабочихъ опускается все ниже, все рѣже рабочіе ѣдятъ за столомъ мясо, горячую пищу.

На фабрикѣ нѣтъ даже фельдшера — вмѣсто фельдшера какой то вечжица, не имѣющій никакихъ фельдшера. Какова бы ни была больница, онъ всегда даетъ только на горку,хину и скипидаръ; врачъ Поздѣевъ существуетъ только для формы: рабочіе онъ не лѣчитъ, къ нему почти никто и не обращается. Больной работницѣ онъ однажды заявилъ: „лѣчить тебя обойдется 50 руб., похоронить — только два съ полтиною, какой расчетъ фабрикѣ тебя лѣчить?“

Работа страшно плохо отражается на здоровьѣ рабочихъ: приходятся работать въ густой, удушливой пыли; пыль ложится на легкія, способствуетъ развитію чахотки, портитъ глаза: изъ-за рабочіе выходятъ съ работы, минуту-другую у нихъ передъ глазами стоитъ туманъ. Фабрика безсовѣстно расточаетъ здоровье рабочихъ, если же приходятся тратить на лѣкарства, то предпочитаетъ дать разсчетъ.

На фабрикѣ царитъ страшный произволъ администраціи. Фабричный же инспекторъ Николаевъ не ѣздитъ на фабрику, боясь нарваться на какую-нибудь жалобу рабочихъ — Нелѣпая исторжанаго отношенія администраціи къ всякаго рода огражденіямъ на фабрикѣ бываютъ часто несчастные случаи съ рабочими. Пострадавшіе отъ несчастныхъ случаевъ рабочіе получаютъ во время болѣзни 60% жалованья и болѣе ничего, хотя они и остаются безъ рукъ, безъ пальцевъ. Фабричная администрація, безсовѣстно эксплоатируя и калѣча рабочихъ, этимъ не довольствуется, она еще позволяетъ себѣ издѣваться надъ рабочими и работницами и всячески оскорбитъ ихъ человѣческое достоинство. Болѣе другихъ въ этомъ отличаются директоръ фабрики Джонъ Кристи и бухгалтеръ Замараевъ. Директоръ Кристи ругаетъ рабочихъ самымъ непристойнымъ образомъ и глумится надъ человѣческимъ достоинствомъ работницъ. Хорошенькихъ, красивыхъ работницъ онъ преслѣдуетъ своими гнусными предложеніями, часто оскорбляя ихъ нанграбѣйшимъ образомъ. Для подтвержденія сказаннаго можно было бы привести иного фактовъ. Что касается бухгалтера Замараева, то онъ на только систематически притѣсняетъ и оскорбляетъ рабочихъ, но нерѣдко принѣняетъ кулачную расправу.

Черниговъ. Времена мѣняются... Давно-ли черниговскіе обыватели можно было только посѣщать заявленіемъ, что разочія требуютъ „оравовъ“, что они опредѣляютъ какіе-то нулевые запросы. Теперь не то: надъ стачечниками больше не глумятся и требованія рабочихъ никого не удивляютъ. Обывательмолчаливо признавъ за рабочими право на борьбу, и только ...ленніе хозяева-ремесленники, которымъ огобенно не по душѣ ...ышлось „бунтарское“ настроеніе рабочихъ, жалуются на ...ыя времена. — „Ахъ, какія теперь времена настали, какія времена! Живъе у насъ стало хуже, чѣмъ въ Сибири! Бывало, у тебя рабочій работаетъ, сколько нужно, ѣстъ, что дашь; бываю, и толкнешь его, — не обижается: безъ этого нельзя, всѣ понимаетъ. А сейчасъ... ой, ой! Лучше бросить все дѣло!.. Рабочіе захотѣли жать, какъ студенты. Наступаетъ семь часовъ вечера, и ты ихъ ничѣмъ не удержишь: одѣваются и уходятъ. А за счетъ ночной работы и не заикайся. И за все ихъ плати: за лишній часъ работы — плата!.. Паршивый нализъ и тотъ врачитъ: давай лучшую пищу, не сиѣй нена трогать, а не то уйду. Получаетъ рубль-два въ мѣсяцъ, и то платитъ днѣ коп. въ кассу“. — „Въ какую кассу?“ — „Въ какую? О, вы не знаете, какъ у насъ все умно устроено“! И застигнутый врасплохъ новыми времеанми нелѣй хозяинъ подробно разсказываетъ о стачечныхъ кассахъ, все время повторая: „О, у нихъ очень умно все сдѣлано“. Но что особенно удивляло и возмущало его, такъ это то, что рабочіе „бунтуютъ, безобѣльничаютъ, гулаютъ на ...ъ, и ихъ же еще кто-то поддерживаетъ и даетъ имъ деньги“. Говоритъ, будто все студенты тутъ виноваты: но я не вѣрю, чтобы такой ученый народъ и дѣлалъ такой плохой гешефтъ“. Другой, наоборотъ, былъ убѣжденъ, что „студенты въ этомъ дѣлѣ правчинны“. „Знаете — говорилъ онъ — тутъ великое дѣло, крашно великое дѣло, трудно и разсказать. Студентамъ плохо живется: кончаютъ они университетъ и служатъ въ канцеляріи ...ъ на 25 руб., а другіе паны безъ образованія милліонами владѣютъ... Народу тоже плохо живется... Заграницей, видите-ли, ...ъ больше правъ имѣютъ, меньше работаютъ. Вотъ и у насъ ...же хотятъ“. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ народнаго...ія рабочаго движенія и въ слоѣ мелкихъ хозяевъ ремесленниковъ начинаетъ пронакать смутное сознаніе существующаго у ...съ общественнаго неустройства. А рабочее движеніе у насъ въ Черниговѣ, совсѣмъ еще молодое: въ мартѣ у насъ была всеобщая стачка портныхъ (см. 41 N „Искры“), затѣмъ въ августѣ такая же стачка произошла среди столяровъ. Участвовало въ ...ой до 70 человѣкъ и продолжалось она около двухъ недѣль. Въ стачкѣ принимали участіе еврейскіе и русскіе рабочіе и, когда евреинъ-рабочимъ сдѣланы были уступки, они отказались стать на работу до тѣхъ поръ, пока такія же уступки не будутъ сдѣланы ихъ русскимъ товарищамъ. Требованія были очень скромныя: десятичасовой рабочій день и введеніе разсчетныхъ книжекъ. Хозяева тотчасъ же обратились за помощью къ полиціи, которая арестовала трехъ „зачинщиковъ“. Полицейскіе стали вызывать рабочихъ по одиночкѣ и угрозами и зуботычинами старался ихъ заставить стать на работу. Рабочіе держались очень стойко и завоевали десятичасовой рабочій день. Въ время стачки была выпущена къ столярамъ прокламація за подписью: „Революціонная Соціалистическая группа“. Рабочіе недоумѣвали, что это за группа, такъ какъ они считаютъ только ...дей истинными друзьями рабочихъ. — Вслѣдъ за столярами заставовали слесаря, требуя десятичасового рабочаго дня, чего черезъ два дня и добились. — По поводу послѣднихъ событій на югѣ въ Черниговѣ была распространена прокламація за подписью: „Черниговская Соц.-дем. Группа“.

Севастополь. Послѣднее время отмѣчено у насъ энергичной борьбой рабочихъ-портныхъ съ хозяевами. Не такъ давно хозяева данско-портняжнаго цеха составили (по иниціативѣ Шейнфеля) союзъ для борьбы съ рабочими, направивъ его главнымъ образомъ на уничтоженіе помѣсячной платы и на введеніе сдѣльной. Рабочіе не согласились и предпочитали сидѣть безъ работы и въ буквальномъ смыслѣ слова голодать, чѣмъ принять эту форму расплаты. Наступило время сезона — самое дорогое для хозяевъ время. Посыпались заказы, а исполнить ихъ некому. Нѣкоторые огромные убытки. хозяева, по необходимости, стали соглашаться на условіи помѣсячной платы, но при этомъ они не пріняли на работу тѣхъ изъ рабочихъ, которые наиболѣе энергично стояли за помѣсячную плату. Возмущенные этимъ рабочіе рѣшили выразить протестъ этому союзу хозяевъ и лицѣ его организатора Шейнфельда и постановили не допускать въ его мастерскую никого изъ мужескихъ подмастерьевъ, оставивъ у него одного годового. Дѣло пока очень дружное. Ему не мѣшали и сознательные рабочіе, которые, ставъ на работу, по предложенію ремесленныхъ товарищей уходили черезъ день-два. Тогда Шейнфельдъ, пользующійся покровительствомъ градоначальника, адмирала Салицкаго, женѣ котораго онъ съумѣлъ угодить работой, обратился къ нему за защитой и указалъ ему на трехъ рабочихъ, какъ на главныхъ „агитаторовъ и бунтовщиковъ“. Спящій защитникъ портного ея превосходительства в черезъ нѣкоторое время три „агитатора и бунтовщика“ были высланы изъ города, причемъ ихъ не было дано времени на устройство своихъ личныхъ дѣлъ. Шейнфельдъ торжествовалъ, но не долго. Вѣсть объ этомъ актѣ произвола быстро распространилась по городу, и возмущенныя товарищи немедленно же окончательно лишили Шейнфельда рабочихъ на весь сезонъ, не исключая и годового подмастерья, который взялъ разсчетъ и уѣхалъ изъ города. Шейнфельдъ рветъ и мечетъ и теперь, ступивъ уже на дорогу доносовъ, грозитъ высылкой еще пятерымъ рабочимъ и тремъ интеллигентамъ. Общественное мнѣніе на сторонѣ рабочихъ. На днихъ же началась стачка портныхъ мужского портняжнаго цеха, которую рѣшили вести поочередно. Портные требуютъ повышенія платы. Первая забастовка у Новика закончилась, повидимому, удачно: онъ согласился прибавить половину требуемой суммы (50 коп. вмѣсто 1 рубля на штуку). Въ настоящее время стачка объявлена у портного Леанна; требованія тѣ же. По примѣру Шейнфельда и хозяева мужского портняжнаго цеха рѣшили обратиться къ градоначальнику и донесли на рабочихъ. Поживемъ — увидимъ.

Херсонъ. Какъ доставлена изъ Херсона общирная корреспонденція, подробно излагающая исторію рабочаго движенія въ Херсонѣ. Исторія эта, отличаясь лишь отдѣльными эпизодами отъ исторіи другихъ русскихъ городовъ, является типичной для русскаго промышленнаго города. Кружковщина, кустарничество, полнак отсутствіе пть центровъ рабочаго движенія, чрезвычайное суженіе задачъ соціалъ-демократіи — вотъ картина херсонскаго движенія полоть до 1903 г. Стачка на табачной фабрикѣ Лермана (140 раб.) въ 1902 г. внесла было нѣкоторое оживленіе въ дѣла херсонской гор.-дем. организація, но затѣмъ кустарничество и знономнамъ вновь одолѣли и все пошло по старому. Для будущаго историка картина херсонскаго движенія, подробно описанная нашимъ корреспондентомъ, представитъ любопытный матеріалъ.

Заинстнуетъ изъ корреспонденція слѣдующія свѣдѣнія, относящіяся къ 1903 г. Начало этого года характеризуется переходомъ къ массовой агитаціи, принимающей политическій характеръ въ противоположъ прежнему „экономизму“. Выпускаются листки: „О товъ, какъ освободиться отъ экономической эксплоатаціи“, „Кто мѣшаетъ пролетаріату сорганизоваться“, „О самодержавіи и политической свободѣ“. Распространяется брошюрованная литература. Связи съ рабочей массой становятся обширнѣе и прочнѣе. Нѣкоторую смуту въ работу организаціи вносятъ образованіе „оппозиціи“, требовавшей возврата къ устарѣвшимъ пріемамъ пропаганды. Послѣ борьбы и долгихъ переговоровъ „оппозиція“ удалось обезвредить и присоединить къ организаціи. Втеченіе послѣднихъ мѣсяцевъ были выпущены слѣдующіе листки: „Письмо очевидца изъ Златоуста“, „Какъ держать себя на допросахъ“, „О кишиневскомъ погромѣ“, „Ко всѣмъ“ (о прыговорахъ Одарику и Дьобаненкой).

Несмотря на незначительность фабрично-заводскаго населенія (около 5,000), уже въ настоящее время въ Херсонѣ чувствуется сильный недостатокъ въ опытныхъ организаторахъ и агитаторахъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что лучшіе рабочіе, не находя достаточнаго простора для примѣненія своихъ силъ въ Херсонѣ, переночевавали въ другіе города, отчасти же тѣмъ, что работа мѣстной соціалъ-демократической группы начала за послѣднее время быстро расширяться. Такъ, удалось установить связи съ сосѣдними уѣздными городами, а также начать пропаганду и агитацію среди крестьянъ, охотно читающихъ соц.-дем. литературу и бывающихъ на рабочихъ сходкахъ. Въ одной деревнѣ чуть-ли не всѣ крестьане бывали на собраніяхъ и читали литературу.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ДЕСЯТЫЙ КОНГРЕССЪ БОЛГАРСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ ВЪ РУЩУКѢ.

Изъ всѣхъ политическихъ партій Болгаріи одна соціалъ-демократическая партія обладаетъ строго проведенной организаціей, имѣетъ опредѣленный уставъ и программу; она же одна устраиваетъ правильные ежегодные съѣзды, дающіе руководящія указанія для партійныхъ органовъ и всѣхъ мѣстныхъ организацій. Такимъ образомъ она является единственною въ Болгаріи прочно-организованною политическою партіей, и этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется ея крупное вліяніе на общественную жизнь страны.

Работы X съѣзда болгарскихъ соціалъ-демократовъ опредѣлялись исключительными условіями, въ которыхъ имъ приходится дѣйствовать и бороться въ настоящее время. Съ одной стороны, они должны были укрѣпить организмъ партіи послѣ происшедшаго весною этого года раскола между оппортунистами и революціонными соціалъ-демократами; съ другой, — имъ необходимо было связать интеллигентское соціалъ-демократическое движеніе съ молодымъ рабочимъ движеніемъ и направить всѣ силы къ тому, чтобы сдѣлать это стихійное движеніе сознательно-классовымъ, соціалъ-демократическимъ. Эта задача являлась тѣмъ болѣе настоятельной, что, при все быстрѣе растущей реакціи со стороны правительства князя Фердинанда и части — самой крупной — буржуазіи, будущность соціализма въ Болгаріи можетъ быть обезпечена только сильной организаціей рабочаго класса и широкимъ и полнымъ развитіемъ его классоваго самосознанія.

Соціализмъ въ Болгаріи зародился значительно ранѣе болгарскаго рабочаго движенія. Даже послѣ того, какъ болгарскіе соціалисты объединились, въ началѣ девяностыхъ годовъ, въ „Соціалъ-демократическую Рабочую Партію, участіе рабочихъ, какъ въ политической жизни страны, такъ и въ соціалистическомъ движеніи, было совершенно ничтожно. Партія была *фактически* партіей интеллигенціи: учителей, мелкихъ чиновниковъ и нѣкоторой части мелкой, сельской и городской, буржуазіи. Только въ самое послѣднее время, начиная съ 1897-1898 гг., рабочіе стали организоваться, готовиться къ борьбѣ и бороться, по мѣрѣ того, какъ капиталъ сталъ переходить изъ области торговли и ростовщическихъ пріемовъ „первоначальнаго накопленія“ въ область крупно-промышленнаго производства. Мелкобуржуазнымъ составомъ партіи объясняется и то обстоятельство, что долгое время главную роль въ ея дѣятельности играла *минимальная*, а не *максимальная* программа. Принципы послѣдней являлись для многихъ изъ вожаковъ чѣмъ-то абстрактнымъ, чуждымъ и совсѣмъ некужнымъ въ ежедневной борьбѣ. Отсутствіе крупныхъ фабричныхъ центровъ и сплоченныхъ массъ пролетаріата только партійныхъ дѣятелей въ деревни, населеніе которыхъ — подавленное и разоренное — звало ихъ на помощь. Во время избирательной борьбы агитаторы партіи нѣсколько разъ успѣвала привлечь на свою сторону крестьянъ, обѣщаніями уменьшенія государственныхъ налоговъ, сокращенія военнаго бюджета и т. д., но, главнымъ образомъ, своей критикой капитализма, разрушавшаго старые „устои“ деревенской жизни и толкающаго въ ряды пролетаріата — а еще чаще въ „босячество“ — многихъ и многихъ крестьянъ. На соціалъ-демократовъ крестьяне смотрѣли какъ на своихъ лучшихъ друзей, борющихся за спасеніе ихъ отъ вліянія капитализма, главнымъ образомъ, отъ пролетаризаціи. Естественно, что при такихъ отношеніяхъ между партіей и нелкими сельскими собственниками, случилось то, что предвидѣлъ — по поводу подобнаго же случая — 10 лѣтъ тому назадъ Карлъ Каутскій: вмѣсто того, чтобы крестьяне были „пойманными“ партіей, стало ясно, что, наоборотъ, крестьяне „поймали“ партію, заставивъ ее превратиться въ радикальную партію по французскому значенію слова.

По съѣзду появленіемъ и ростомъ рабочаго движенія, въ возникновеніемъ профессіональныхъ союзовъ и другихъ рабочихъ обществъ, особенно же послѣ цѣлаго ряда болѣе или менѣе крупныхъ забастовокъ фабричныхъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ городахъ, многіе изъ партійныхъ членовъ, главнымъ образомъ, теоретически образованные марксисты, стали все чаще и настоятельнѣй предъявлять требованіе о созданіи рабочей партіи или, какъ они говорили, о переключеніи центра тяжести нашей партіи изъ среды крестьянъ и ремесленниковъ въ ея *естественную* среду, въ среду фабрично-заводскаго пролетаріата. Мало по малу, въ рядахъ партіи стали оформляться два — существовавшія, впрочемъ, въ зародышѣ и ранѣе — теченія, принципіально противоположныя другъ другу, борьба между которыми кончилась, весною этого года, расколомъ въ партіи.

Одно изъ этихъ теченій не было представлено теоретически до самаго послѣдняго времени. Это было теченіе такъ называемыхъ „практиковъ“, работающихъ по старому среди крестьянъ и мелкой буржуазіи городовъ, несмотря на рѣшенія мѣсмольныхъ съѣздовъ, отвергшихъ эту тактику и рекомендовавшихъ работу (пропаганду и агитацію) среди рабочихъ и въ интересахъ рабочаго движенія. Пока не было теоретиковъ этого теченія, его приверженцы спокойно принимали на словахъ все, что постановляли съѣзды партіи, и не давали особеннаго повода къ раздорамъ и спорамъ. Но съ 1900 г. такіе теоретики появились. Въ начавшемся въ тому времени выходить въ свѣтъ журналѣ „*Общее Дѣло*“ членъ Центральнаго Комитета и депутатъ партіи Н. Сакаловъ попытался оправдать принципіально и репонендовать, какъ единственно истинный, старый способъ дѣйствія партійныхъ товарищей, ихъ мелкобуржуазную тактику. Внѣшнимъ толчкомъ для разсужденій Сакалова послужило то обстоятельство, что въ 1900 г. Болгарія находилась подъ гнетомъ партіи такъ называемыхъ „палочниковъ“, „черкесовъ“, т. е. приверженцевъ осужденнаго за злоупотребленія и кражу государственныхъ денегъ д-ра Радославова. Другихъ — болѣе интимныхъ — поводокъ было, какъ признавался санъ Сакаловъ, броженіе въ рядахъ западно-европейскихъ соціалистовъ, между прочимъ „ученіе Бернштейна“.

Сакаловъ разсуждалъ приблизительно такъ: правленіе Радославова кажется признакомъ наступающей политической реакціи; вполнѣ возможно и нѣроятно уничтоженіе конституціи и торжество монархизма. Этого допустить не слѣдуетъ. Но какимъ образомъ можетъ „народъ“ не допустить этого? Политическія партіи въ странѣ не представляютъ собою классовыхъ партій, а простыя клики хищниковъ-буржуа, простыя политическія котеріи. Съ своей стороны, соціалъ-демократія не обладаетъ достаточной силой, чтобы одной сломить реакцію. Что же дѣлать? Сакаловъ отвѣтилъ, что надо обратиться прямо „къ народу, къ народу и къ народу“, т. е. ко „всѣмъ производящимъ сломъ“ населенія: „къ торговопромышленной буржуазіи, реченнымъ, крестьянамъ въ рабочимъ“, не желающимъ политической реакціи, координировать ихъ стихійныя и разрозненныя движенія и такимъ образомъ организованную политическую силу „производящей демократіи“ противопоставить попыланевшимъ князи и реакціонеровъ. Съ этой цѣлью Сакаловъ апеллировалъ въ отдѣльнымъ, „честнымъ и благородными“ личностямъ въ различныхъ существующихъ партіяхъ, вообще ко всѣмъ интеллигентнымъ людямъ и друзьямъ прогресса, стави имъ задачей вести народъ на борьбу за „законность и свободу“. за „хорошую и разумную финансовую и экономическую политику государства“ и т. д. Только такимъ образомъ — думалъ Сакаловъ — возможно было бы создать прочныя демократическія учрежденія въ странѣ, т. е. необходимый базисъ правильнаго ея развитія въ будущемъ, равно какъ и предварательныя условія дальнѣйшей борьбы между различными партіями.

Эта „теорія“ Сакалова показываетъ, что и болгарская соціалъ-демократія не избѣгла заразы оппортунизма, что и она способна рождать своихъ Бернштейновъ, столь же нудныхъ и столь же дальновидныхъ. Однако эта „теорія“ к въ Болгаріи нашла дѣльный отворъ со стороны „ужихъ“, „ортодоксальныхъ“ революціонеровъ. Во главѣ съ Д. Благоевымъ, редакторомъ научнаго органа партіи и депутатомъ парланента, товарищи, стоящіе на твердой почвѣ соціалъ-демократическаго ученія, вступили въ безпощадную борьбу съ сакаловщини. Они рѣшительно стали на точку зрѣнія классовой борьбы, а для отпора поподновеній правительственной реакціи сочли лучшимъ средствомъ крѣпкую организацію пролетаріата въ сознательную соціалъ-демократическую партію.

Въ дискуссіяхъ на двухъ предпослѣднихъ съѣздахъ партіи, а также въ литературномъ спорѣ между обѣими сторонами, длящемся уже болѣе трехъ лѣтъ, иногда выяснились оппортунистическая политика сакаловцевъ. Въ разгарѣ борьбы она мало-помалу договорилась до отрицанія будущности болгарскаго капитализма, а, слѣдовательно, и всей программы партіи. Познались толки объ „оригинальномъ“ болгарскомъ соціализмѣ; о новомъ — выдаваемомъ за взглядъ западно-европейской соціалъ-демократіи — пониманіи отношенія соціализма къ мелкой частной собственности; о „сотрудничествѣ классовъ“, какъ о „діалектическомъ кторіи“ и законѣ развитія к т. д. На практикѣ эта „теорія“ проявилась въ томъ, что „широкіе“ соціалисты стояли за политику „открытыхъ дверей“ при пріемѣ новыхъ членовъ въ партію, хотя бы и мало понимающихъ въ соціализмѣ; за устраненіе теоретической борьбы среди партійныхъ товарищей и противъ постояннаго подлатія теоретическаго уровня послѣднихъ, обнаруживая это тѣмъ, что рабочіе-де по самому своему положенію, соціалъ-демократы и что имъ мало прожу отъ того, согласны или нѣтъ между собою „теоретики“ партіи. „Широкіе“ соціалисты защищали также „нейтралитетъ“ профессіональныхъ союзовъ, охотно, однако, привлекая ихъ при случаѣ на свою сторону.

Въ началѣ этого года борьба между двумя теченіями приняла такой ожесточенный характеръ, что вся дѣятельность партіи вполнѣ парализовалась. Въ парламентской группѣ, въ Центральномъ Комитетѣ, въ мѣстныхъ организаціяхъ споры исчерпывали всю энергію партіи. Всѣ чувствовали, что расколъ неизбѣженъ, и всѣ его ожидали на ближайшемъ съѣздѣ. По событіи опередили эти ожиданія. Въ Софіи, послѣ шестимѣсячной ожесточенной борьбы между двумя теченіями, 32 изъ лучшихъ членовъ выступили изъ организаціи и основали новую. Большинство Центральнаго Комитета признало эту новую организацію мѣстнымъ софійскимъ комитетомъ, объявивъ старую организацію несуществующей. Это было сигналомъ къ расколу. Меньшинство Центр. Комитета провозгласило рѣшеніе послѣдняго незаконнымъ, не дожидаясь съѣзда и забравъ архивъ, печать и деньги партіи, объявили себя Центральнымъ Комитетомъ. Большинство Центр. Комитета, во главѣ съ Благоевымъ, обратилось къ партіи съ протестомъ противъ узурпаціи своихъ правъ со стороны Сакалова и его товарища Дабева, и съ требованіемъ, чтобы мѣстныя организаціи рѣшили, кто будетъ Центральнымъ Комитетомъ до конгресса. Большая часть (40) комитетовъ примкнуло къ большинству Центр. Комитета: десятка два ихъ присоединилось къ меньшинству, къ Сакалову. Такимъ образомъ, въ Болгаріи стали существовать рядомъ двѣ партіи съ одинаковыми названіями, программами и уставами.

Конгрессъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, явился конгрессомъ большинства старой партіи, такъ называемыхъ „ужахъ“, „ортодоксальныхъ“ соціалъ-демократовъ.

Такъ какъ расколъ произошелъ до него, то съѣздъ ограничился только санкціонированіемъ происшедшаго, т. е. утвержденіемъ отчета Центральнаго Комитета.

Надо признать, что этотъ съѣздъ много поработалъ. Такого трудолюбиваго съѣзда болгарская партія до сихъ поръ не видала. Всѣ пункты порядка дня, за исключеніемъ одного, были разсмотрѣны а по всѣмъ имъ были приняты соотвѣтствующія резолюціи. Вотъ этотъ порядокъ дня: 1. Отчеты Центр. Комитета, партійнаго органа („Рабочая Газета“) и парламентской группы. 2. Дѣятельность и тактика партіи: а) пропаганда и агитація, б) избирательная борьба. 3. Пересмотръ устава партіи. 4. Кооперація. 5 Профессіональные союзы рабочихъ. 6. Партійная печать: а) центральный органъ, б) брошюры для пропаганды. 7. Отношеніе партіи къ организаціямъ ремесленниковъ. 8. Македонскій

вопросъ. 9. Минимальная и нуниципальная программы. 10. Отчетъ кассы Партіи и ея органа. 11. Различныя предложенія.

Я не буду подробно останавливаться ни всѣхъ пунктахъ. Сообщу только сущность главнѣйшихъ резолюцій, принятыхъ съѣздомъ. На первый планъ выступаетъ постановленіе о пропагандѣ и агитаціи.

Принимая во вниманіе, что впереди, чѣмъ пускаться въ широкую дѣятельность, партіи необходимо пустить прочные корни въ средѣ пролетаріата; что эту задачу можно тѣмъ легче разрѣшить, чѣмъ выше теоретическій уровень партіи и сознаніе ея организаціи: — резолюція эта вмѣняетъ въ обязанность всѣхъ организацій: во-первыхъ, дѣйствовать по указаніямъ Центр. Комитета для поднятія теоретическаго уровня своихъ членовъ и для упроченія партійной дисциплины; во-вторыхъ, быть болѣе требовательными при принятіи новыхъ членовъ въ партію; въ-третьихъ, развить систематическую пропаганду и агитацію соціалистическими и программными партіи въ средѣ неорганизованныхъ и организованныхъ рабочихъ съ цѣлью пробудить или усилить ихъ классовое самосознаніе и привлечь ихъ въ партію или въ другія организаціи рабочихъ; въ-четвертыхъ, сосредоточить во время выборовъ, имѣющихъ мѣсто въ октябрѣ, силы и средства партіи преимущественно въ промышленныхъ центрахъ и городахъ, строго придерживаясь устаповленной, отрицающей компромиссы выборной тактики и особенно направи ни конечнымъ цѣлимъ программы.

Второй важной резолюціей является резолюція Бакалова о печати. Партійному органу дается, въ силу этого рѣшенія, еще новый редакторъ въ лицѣ бывшаго депутата Киркова; „Красный Народный Календарь", альманахъ партіи, будетъ изданъ въ 25.000 экз.; Центр. Комитетъ долженъ издать комментарій — въ видѣ обоснованія и развитія основныхъ положеній партійной программы. Создается, кромѣ того, фондъ для изданія брошюръ по злободневнымъ вопросамъ; основывается, постепенными расширеніемъ экседиція „Рабочей Газеты" и „Краснаго Календаря", книжный магазинъ партіи и т. д.

Особенно важными для переживаемаго партіей момента рѣшенія были приняты по синдикальному и кооперативному движенію рабочихъ. Объ резолюціи даютъ цѣлую программу дѣйствія партійныхъ товарищей-организаторовъ. Первая изъ нихъ, исходя изъ положенія, что синдикальное движеніе является лишь одной стороной общей сознательной классовой борьбы пролетаріата; что оно дѣйствительно лишь постольку, поскольку находитъ ихъ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ соціалъ-демократической партіей, ставитъ, какъ *первую* задачу, партійнымъ членамъ „соціалистическую пропаганду и агитацію среди наемныхъ рабочихъ съ цѣлью ихъ организаціи въ профессіональные союзы, на почвѣ классовой борьбы, и рекомендуетъ имъ, въ восьми пунктахъ, сдѣлать все возможное для усиленія существующихъ и основанія новыхъ союзовъ.

Вторая изъ названныхъ резолюцій, выясняя сущность производительныхъ и потребительныхъ кооперативныхъ обществъ, указываетъ на то, что они не могутъ уничтожить капитализмъ; что потребительныя товарищества рабочихъ *только тогда* и *только тамъ* могутъ быть полезны для освободительной борьбы пролетаріата, когда и гдѣ этотъ послѣдній организованъ въ могучіе синдикаты и партію, и когда эти общества находятся въ тѣснѣйшей *связи* съ синдикатами и партіей, — указывая на все это, резолюція рекомендуетъ основаніе кооперацій только въ городахъ съ значительнымъ, по числу, по организованности и сознательности, пролетаріатомъ. Для принятія въ партію отдѣльныхъ кооперацій резолюція ставитъ слѣдующія условія: а) члены новоорганізуемыхъ должны быть членами партіи; б) кооперація должны тратить извѣстную часть своихъ доходовъ и средствъ на непосредственную соціалистическую пропаганду и агитацію; и) онѣ должны вносить извѣстный % своего дохода въ центральную кассу партіи; въ заключеніе резолюція рекомендуетъ большую осторожность при основаніи кооперативныхъ товариществъ.

Единственный, хотя и довольно чувствительный, недостатокъ всѣхъ работъ съѣзда состоялъ въ томъ, что онъ не особенно сильно подчеркнулъ необходимость борьбы противъ грядущей дворцовой реакціи. Несмотря на вполнѣ хорошо обрисовавшійся новый режимъ князя Мирскаго и его креатуръ; несмотря на ихъ наивность широкой политической свободы для рабочихъ и ихъ будущей борьбы, съѣздъ удѣлалъ очень мало времени вопросу о борьбѣ соціалъ-демократовъ съ политической реакціей. Онъ даже упустилъ случай рѣзко высказать протестъ противъ незаконнаго уничтоженія (безъ согласія парламента?) принятаго въ началѣ этого года народнымъ представительствомъ закона о чиншевикахъ!... Но этотъ недостатокъ вполнѣ окупается и вызывается сдѣланной громадной работой и отсутствіемъ времени, а еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что конгрессъ принялъ резолюцію по македонскому вопросу, широкое пониманіе которой дастъ рѣшеніе и указаннаго мною вопроса о борьбѣ съ реакціей. Эта резолюція гласитъ: „Х съѣздъ болгарской соціалъ-демократической партіи, выслушавъ свое возмущеніе по поводу звѣрствъ, совершающихся со стороны турецкихъ властей въ Македоніи, и свое сочувствіе истинно македонскимъ революціонерамъ, рекомендуетъ въ то же время всѣмъ партійнымъ товарищамъ разъяснять, въ каждомъ данномъ случаѣ, настоящій характеръ такъ называемаго македонскаго движенія въ Болгаріи, которымъ пользуются не для освобожденія Македоніи, а для попранія вольностей (свободы) и задержки развитія нашей страны".

Заѣздъ, наконецъ, что представители болгарскихъ сознательныхъ рабочихъ не забыли выказать свою солидарность съ рабочими другихъ странъ. Между прочими поздравительными телеграммами, послана была съѣздомъ привѣтъ русскимъ товарищамъ въ лицѣ Г. В. Плеханова, самаго популярнаго въ Болгаріи теоретика революціоннаго соціализма.

СТАЧКА ВЪ ЛИЛЛѢ.

Въ сѣверо-восточномъ уголку Франціи, по сосѣдству съ бельгійской границей, раскинулся вокругъ города Лилло одинъ изъ главныхъ районовъ прядильно-ткацкой промышленности. Цѣлый рядъ конкурсъ: Арманьеръ, Уплинъ, Турко-нуа, Рубэ и др., живетъ этимъ трудомъ, и, надо оказать, живетъ довольно плохо, такъ какъ эксплоатація рабочихъ въ этой отрасли производства достигаетъ крайнихъ размѣровъ. И безъ того низкая заработная плата грозила пасть еще ниже, благодаря введенію закона о 10-часовомъ рабочемъ днѣ (законъ Мильерана Кильера), и жоть ткачи въ Арманьерѣ, не дожидаясь предполагавшейся осенней всеобщей стачки рабочихъ текстильной промышленности, бросили ея началѣ октября работу. До какой нрайности доведены были ткачи, лучше всего свидѣтельствуютъ слова буржуазной газеты „Temps", которую трудно заподозрить въ симпатіи къ стачечникамъ. „Рабочіе (ткачи) жалуются, что холнева не принѣняли тарифа 1889 года, и *они желобы основательно*. Въ Арманьерѣ насчитывается 39 фабрикантовъ, у которыхъ работаетъ 10.000 мужчинъ и женщинъ; конкурренція между предпринимателями достигаетъ крайнихъ предѣловъ, и побѣжда ютъ ихъ тѣ, *кто понижаетъ* разсказки, чтобы производить дешевле. Такова же положеніе въ сосѣдней общинѣ Уплинъ, гдѣ находятся 11 ткацкихъ мастерскихъ и 5000 рабочихъ. Что касается Лилля, то тамъ тарифъ 1889 года никогда не примѣнялся. Хозяева всегда по произволу договаривались со своими подчиненными".

Несмотря на то, что стачка началась совершенно спокойно, мѣстныя власти поспѣшили наводнить всю округу войсками и полиціей, „чтобы избѣжать возможныхъ случайностей". Быть можетъ именно благодаря этой провокаціи стачка приняла черезъ нѣсколько дней бурный характеръ и разразились разгромомъ нѣсколькихъ фабрикъ. Такой же взрывъ повторился еще разъ 13-го октября. Буржуазная пресса поспѣшила, конечно, раздуть происшествіе до чудовищныхъ размѣровъ и обвинить въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ Жюля Гэда, произнесшаго въ Народномъ домѣ въ Арманьерѣ политическую рѣчь. Дѣло въ томъ, что Гэдъ, указавъ въ своей рѣчи, какъ движеніе, подобное происходящему среди рабочихъ сѣвернаго района, съ историческою необходимостью приведетъ въ концѣ къ коллективизму, закончилъ словами: „на вашей сторонѣ количественный перевѣсъ; когда вы захотите, вы будете въ состояніи захватить центральную власть; тогда, менѣе чѣмъ въ недѣлю, экспропріація класса капиталистовъ станетъ свершившимся фактомъ". Возражая буржуазнымъ газетамъ, „Socialiste", органъ Соц. Партіи Франціи, справедливо замѣчаетъ, что „Гэдъ не ѣздилъ ѣхалъ, туда, чтобы проповѣдывать свидѣніе: истинныхъ же подстрекателяхъ являются тѣ, кто прервалъ начатые по поводу стачки переговоры. „Что же касается насилій — продолжаетъ „Socialiste" — мы должны замѣтить, что они въ значительной мѣрѣ имѣли цѣлью заставить хозяевъ, правительственныя власти и общественное мнѣніе выйти изъ того гордаго безразличія, изъ коего эти три выразители капиталистическаго порядки встрѣчаютъ всѣ требованія рабочихъ". И этой цѣли они дѣйствительно достигли; и хозяева и префектъ принуждены были приступить къ переговорамъ, хотя переговоры эти затянулись, частью прерывались, возобновлялись опять и продолжаются еще и до сихъ поръ. Чѣмъ они кончатся, сейчасъ предвидѣть трудно, едва ли многаго добьются рабочіе, т. и. стачка въ общемъ не достигла предполагаемыхъ размѣровъ и организованности; однако не подлежитъ сомнѣнію, что заработная плата поднимется до уровня установленнаго тарифомъ 1889 года.

Бросая работу, ткачи лилльскаго района разсчитывали имѣть всеобщую стачку въ мѣстной текстильной промышленности, окончательно разсчетъ ихъ не оправдался. Національная федерація рабочихъ прядильно-ткацкихъ фабрикъ постановила на послѣднемъ конгрессѣ вступить въ общую стачку въ мартѣ — т. е. въ послѣдній срокъ введенія закона Мильерана-Кильера: поэтому національный совѣтъ федераціи, застигнутый врасплохъ преждевременной стачкой ткачей въ Арманьерѣ, не могъ нарушить данныхъ ему инструкцій и призвать къ забастовкѣ ткачей всего сѣвернаго района; кромѣ того, сама національная федерація ткачей очень недавняго происхожденія и не въ силахъ еще должнымъ образомъ агитировать на всѣ непредвидѣнные собы тія. Съ другой стороны, при большомъ разнообразіи условій работы и размѣра расцѣнокъ, различныхъ въ разныхъ фабрикахъ, въ разныхъ отрасляхъ ткацкаго производства и въ разныхъ мѣстностяхъ, невозможно было объединить движеніе ни почвѣ общихъ экономическихъ требованій. Благодаря этому, стачка приняла мѣстно-нелный характеръ и не распространилась на весь районъ. О переговорахъ, ведущихся въ настоящее время, сообщимъ по ихъ окончаніи.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Старый, да вѣчно новый вопросъ. (Письмо въ редакцію.) Дорогіе товарищи! Уже полгода я совершенно отрѣзанъ отъ жизни — отъ міра борьбы, и хотя за это время, вѣроятно, произошли немало крупныхъ измѣненій, думаю, что и теперь стоитъ обратать ваше вниманіе на тѣ вопросы нашей партійной жизни, о которыхъ тогда не удалось напасать.

Мы должны открыто признать, что въ организаціонномъ отношеній намъ еще далеко до „ликвидаціи третьяго періода". Тутъ дѣло не въ съѣздѣ — хотя онъ страшно нуженъ и многое поправитъ — и въ качествѣ наличныхъ работающихъ силъ, въ ихъ пониманіи задачъ обще-россійской партійной дѣятельности. Идейная борьба съ „экономизмомъ". во всѣхъ его разновидностяхъ уже покончена. но, какъ показали исторіи послѣднихъ расколовъ (начало 1903 г.) въ комитетахъ Петербургскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, гдѣ всѣ разногласія разыгрались на организаціонной почвѣ, принципъ централизаціи признанъ еще не всѣми товарищами, да и признаніе централизаціи и новыхъ организаціонныхъ началъ часто ограничивается только словами, къ дѣйствительности все остается по старому. Сочувствуя дѣлу объединенія, большинство комитетовъ однако ничего не дѣлало для его осуществленія. Рѣдко, почти никогда товарищи, мы не дѣлаемъ революціонныхъ опытовъ, снѣдѣніями о внутренней жизни нашихъ организацій, результатами практическаго осуществленія новыхъ организаціонныхъ принциповъ... И это не благодаря конспиративнымъ условіямъ. Если мы отрѣшались отъ мѣстной замкнутости, порвали съ организаціонными демократизмомъ (который тормазитъ сношенія, разсѣеваетъ революціонную энергію), то необходимо на дѣлѣ проявлять свою принадлежность къ партіи (люди, средства, партійная дисциплина, планомѣрность работы), нужно дѣлиться другъ съ другомъ всѣмъ, что имѣетъ интересъ для революціонной работы, необходимо — и это особенно важно — дать Ц. К. возможность дѣйствовать безъ промаха, благодаря полной освѣдомленности. Къ сожалѣнію, должно констатировать, что очень немногіе комитеты обладаютъ въ предѣлахъ своего района необходимою для соціалъ-демократической работы осѣдлостью. Связи внѣ міра рабочихъ (и здѣсь часто непрочныя и неширокія, благодари отсутствію преемственности) и интеллигенціи случайнаго характера.

Наша нужна крѣпкая организація профессіональныхъ революціонеровъ — противъ этого почти никто не споритъ! Но торжественное заявленіе, что комитетъ долженъ состоять изъ профессіональныхъ революціонеровъ, и одновременное пополненіе организаціи совершенно неподготовленными людьми только дискредитируетъ движеніе, вноси чуждый соціалъ-демократическому дѣлу элементъ фразы, ослабляя свое вліяніе на рабочихъ, увѣковѣчивая слабость организаціи, отсутствіе въ нихъ преемственности. Товарищи! Оставимъ фразы соціалистахъ-революціонерамъ! Не намъ — революціонной соціалъ-демократіи, руководительницѣ рабочаго движенія — бояться правды: замалчивать недостатки организаціи изъ конспиративныхъ или другихъ цѣлей могутъ только недалекіе люди. Движеніе переростаетъ организаціи. Соціалъ-демократія не въ состояніи при теперешней организаціи использовать всей революціонной энергіи, какая развивается въ рабочихъ классѣ и въ широкихъ слояхъ интеллигенціи, присѣшаяся... При такихъ условіяхъ недочеты нашей организаціи наносятъ непоправимый вредъ рабочему движенію, дѣлу революціи, позволяя звучать въ немъ не соціалъ-демократическимъ голосамъ. Поэтому, въ данный моментъ, товарищи, созданіе дѣйствительной организаціи профессіональныхъ революціонеровъ, поднятіе уровня работающихъ соціалъ-демократовъ — наше главное дѣло, которому надо жертвовать всѣмъ. Вы замѣтили? — теперь опытные, дѣльные товарищи чаще бросаютъ комитетскую работу, переходя ни спеціальныя функціи. Это скверныя симптомы! Надо создать отдѣльную организацію, спеціально для подготовки къ соціалъ-демократической работѣ. Она будетъ находиться въ непосредственномъ завѣдываніи Ц. К., такъ канъ районы воздѣйствія комитетовъ не охватываютъ пунктовъ, важныхъ для революціонной школы; распредѣленіе силъ, естественно, должно быть въ рукахъ Ц. К., необходимо-возможно полное отдѣленіе боевой дѣятельности комитетовъ отъ подготовительной работы новой организаціи. Необходимо создать условія, при которыхъ возможна работа на нелегальномъ положеніи; до сихъ поръ къ этому относятся спусти рукава, въ комитеты не считаютъ своихъ дѣломъ ни надлежащей постановки паспортнаго бюро, ни имѣнія достаточнаго количества конспиративныхъ квартиръ; у комитетовъ мало средствъ, связи съ другими городами часто рвутся и долго не возстановляются, нѣтъ связей, чтобы пристроить нужнаго человѣка... И не перечислю всего, что необходимо для рѣшенія организаціоннаго вопроса, пусть товарищи, работающіе надъ его рѣшеніемъ, откликнутся на страницахъ „Искры", заставятъ примкнуть къ этой работѣ и остальныхъ. Пора Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи имѣть стройную, могучую организацію! Форма и способы борьбы мѣняются. Оставаясь партіей рабочаго класса, мы должны сумѣть усилить свою боевую готовность, пріобрѣсти нужную силу для рѣшительной схватки съ самодержавіемъ.

августъ 1903 г. Старикъ.

Пермскій Комитетъ Уральскаго Союза [illegible] ставшую опубликовать новая постановленія [illegible] Уральскаго Союза, объявляетъ, что, расходясь оно [illegible] своихъ теоретическихъ убѣжденіяхъ и тактическихъ [illegible]ахъ съ соціалистами-революціонерами, онъ въ [illegible] сего [illegible] дѣлъ, считаетъ, что [illegible] составъ Пермскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, организація которой [illegible] своимъ руководящимъ органомъ „Искру".

Пермскій Комитетъ Уральскаго Союза работалъ два года, и нисколько это было возможно, старался осуществить намѣченную программу (см. „Искру" № 21).

Велась кружковая работа среди рабочихъ, выпускалось много агитаціонныхъ листковъ (на гектографѣ и мейіографѣ), изъ которыхъ, по возможности, всѣ частные случаи ставились въ зависимость отъ общихъ политическаго и экономическаго режима. Такъ, напр., за Мегавлихинскую февральскую стачку (продолжавшуюся 3 дня) было выпущено нашимъ Комитетомъ болѣе 5000 листковъ.

Здѣшній Сезонный Комитетъ имѣлъ свой мѣстный органъ „Уральскій Листокъ" (вышло 14 номеровъ на гектографѣ), который пользовался у большой популярностью среди рабочихъ, называвшихъ его „своею газетою". Рабочій охотно корреспондировали въ „свою газету" о всѣхъ случаяхъ столкновеній съ мѣстными начальствомъ и о другихъ фактахъ повседневной жизни. Переписка „Уральскаго листка" посылалась болѣе общимъ вопровинцы „Уральскихъ событій», о 19 февраля, о декабрьскихъ, напр., о ростовскихъ событіяхъ, о 9 февраля, о декабрьскихъ и т. д. Первые номери „Уральскаго Листка" печатались въ количествѣ 120-150 экземпляровъ. Но уже съ четвертаго номера потребовалось второе изданіе и всѣ слѣдующіе номери расходились въ Перми и другихъ Уральскихъ заводахъ въ количествѣ 400 слишкомъ экземпляровъ. Въ виду недостатка литературы Пермскому Комитету Уральскаго Союза приходилось издавать много перепечатокъ: статьи изъ „Голоса Труда" (издавать много перепечатокъ: статьи изъ „Голоса Труда" (издавать много перепечатокъ: статьи изъ „Голоса Труда" (

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 52. 7-го ноября 1903 года. № 52.

ЧЕГО НЕ ДѢЛАТЬ.

По мѣрѣ того, какъ растетъ и крѣпнетъ движеніе россійскаго пролетаріата, роль, исполняемая его сознательными представителями, становится все болѣе и болѣе отвѣтственной. Прежде, въ эпоху такъ называемой теперь кружковщины, — которую, впрочемъ, не слѣдуетъ поэтому ляхомъ, потому что она завѣщала намъ не мало цѣнныхъ пріобрѣтеній, — вредныя послѣдствія нашихъ ошибокъ ограничивались узкими предѣлами одного или нѣсколькихъ *кружковъ*. Теперь, когда мы имѣемъ дѣло съ *массой*, вліяніе это стало несравненно шире. А когда Россійская Соціалъдемократическая Рабочая Партія получитъ, наконецъ, столь необходимую для нея централистическую организацію, тогда каждая ошибка, сдѣланная центромъ, незамѣдлительно будетъ распространяться по всей окружности. Коля яного дадутъ, съ того много и взыщется. Въ нашемъ центрѣ намъ нужны люди, отличающіеся не только смѣлостью, рѣшительностью и настойчивостью, но также и огромной *осмотрительностью*. Они должны быть по истинѣ *мудры, какъ змѣи*.

Но первымъ признакомъ политической мудрости является умѣнье считаться съ данными положеніемъ дѣлъ. Кто не обладаетъ такимъ умѣньемъ, тотъ не рожденъ для политической дѣятельности, и тотъ поступитъ благоразумнѣе, если будетъ отклонять отъ себя всякія отвѣтственныя политическія роли. Политика требуетъ отъ людей, занимающихся ею, большой гибкости ума; она не знаетъ неизмѣнныхъ, разъ навсегда данныхъ правилъ. Это сало сейо разумѣется, но объ атомъ не безполезно напомнить теперь, когда въ нашей средѣ стала распространяться склонность къ подобнымъ правиламъ, грозящая принести большой вредъ нашей партіи. Мы знаемъ, что эта склонность вышла изъ весьма почтеннаго источника. Она возникла какъ реакція противъ той безразборности насчетъ политическихъ принциповъ, которой такъ нехорошо отличались нѣкіе „экономисты". Но эта реакція, къ сожалѣнію, въ свою очередь, приводитъ къ совершенно нежелательной крайности и обѣщаетъ придать всему нашему политическому мышленію тотъ же *метафизическій* характеръ, какимъ отличалось, къ величайшему вреду для нашего дѣла, мышленіе „экономистовъ". Экономисты разсуждали по формулѣ: „да — да, нѣтъ — нѣтъ, что сверхъ того, то отъ лукаваго". Они показали себя совершенно неспособными возвыситься до *діалектики*, основное положеніе которой гласитъ, что отвлеченной истины нѣтъ, что истина всегда конкретна и что все зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Борьба съ этими упрямыми, непсправляемыми метафизиками была необходима въ интересахъ революціоннаго движенія. Но если, одержавъ надъ ними полную побѣду, мы станемъ подражать ихъ пріемамъ мысли: если мы сами удзримся въ политическую односторонность, то наша побѣда окажется далеко не такой плодотворной, какою мы ее считали до сихъ поръ. Болѣе того. Въ такомъ случаѣ мой насмѣшникъ не безъ основанія спроситъ насъ, пожалуй: „да кто же собственно побѣдилъ: вы, или ваши противники?"

Товарищъ Ленинъ, въ статьѣ, посвященной нашей аграрной программѣ и напечатанной въ четвертой книжкѣ „Зари", остроумно пошутилъ надъ „пряполинѣйностью извѣстной птицы". Его остроумную шутку слѣдуетъ почаще вспоминать не только въ преніяхъ объ аграріонъ вопросѣ: „Прямолинейность извѣстной птицы" въ практической политикѣ еще опаснѣе, нежели въ теоретическихъ разсужденіяхъ. Она тѣмъ болѣе опасна здѣсь, что легко можетъ быть принята аа *твердость характера*, съ которой она на самомъ дѣлѣ не имѣетъ ровно ничего общаго, гораздо легче уживаясь съ обыпоѣсннымъ упрямствомъ, отнюдь еще не обезпечивающимъ ни ясности политической мысли, ни твердаго стремленія къ разъ намѣченной цѣли: навѣстно а-ѣдь, что пряполинѣйные и упрямые люди часто бываютъ непостоянны.

Въ политикѣ неизмѣнна, разъ навсегда принятыя правила незамѣжно и быстро ведутъ къ *пораженію*. Кто хочетъ стать достойнымъ *побѣды*, у того должно оставаться неизмѣнныхъ одно только желаніе во что бы то ни стало придти къ своей цѣли. Все остальное у него можетъ и должно быть измѣнчиво, потому что все остальное имѣетъ для него лишь *относительную* цѣнность.

Слѣдующій примѣръ хорошо, надѣемся, покажетъ, до какой степени нужно намъ остерегаться „пряполинѣйности извѣстной птицы".

Всѣ мы, такъ называемые ортодоксы, — иначе: сторонники революціонной соціалъдемократіи, — обязаны вести энергичную и непримиримую борьбу съ *„ревизіонизмомъ"* во всѣхъ его видахъ и разновидностяхъ. „Ревизіонизмъ" совершенно несогласимъ съ нашими взглядами. Его конечный выводъ — полное отрицаніе *соціализма*. Поэтому помкриться съ ревизіонизмомъ можетъ только тотъ, кто сознательно или безсознательно склоняется къ примиренію съ существующимъ, *буржуазнымъ* порядкомъ вещей. Таково общее правило. Спрашивается, значитъ-ли оно, что, всегда враждуя съ *ревизіонизмомъ*, мы всегда и вездѣ обязаны враждовать съ *ревизіонистами*? Люди, отличающіеся „прямолинейностью извѣстной птицы", конечно, скажутъ, что — *да*. Мы же полагаемъ, что здѣсь, какъ и вездѣ, наша практическая политика должна опредѣляться обстоятельствами времени и мѣста. Это кажется страннымъ. Однако, читатель сейчасъ увидитъ, что въ дѣйствительности тутъ нѣтъ ничего страннаго.

Представьте себѣ, что нашъ центръ, — который, разумѣется, долженъ состоять изъ рѣшительныхъ и непримиримыхъ враговъ „ревизіонизма", — имѣетъ дѣло съ одной или нѣсколькими группами такихъ соціалъдемократовъ, которые прежде подданались вліянію „ревизіонизма" и боролись съ „ортодоксами" по имя „свободы критики", но теперь увидѣли ту опасность, которая въ немъ заключается, признали всѣ основныя положенія „ортодоксальнаго" соціализма, — марксизма тожъ, — и теперь только вслѣдствіе нѣкоторой непослѣдовательности, и, такъ сказать, *инертности* мысли, защищаютъ тѣ или другія „догмы", любезныя „ревизіонистамъ". Какъ долженъ отнестись нашъ центръ къ такимъ группамъ? Предать ихъ анаѳемѣ? Исключить ихъ изъ партіи? Это было бы, пожалуй, легко и, ужъ конечно, какъ нельзя болѣе „прямолинейно". Но было-ли бы это цѣлесообразно? Другими словами, было-ли бы это полезно *для единства нашей партіи и для борьбы съ тѣмъ же „ревизіонизмомъ"*? Мы думаемъ, что — нѣтъ.

Зачѣмъ мы воюемъ съ „ревизіонистами"? Затѣмъ, чтобы лишить ихъ вліянія на пролетаріатъ, которому они указываютъ ложную дорогу. Стало быть, война съ ними ведется не ради войны, а имѣетъ цѣлью ослабленіе *„ревизіонизма"*, и если она не достигаетъ этой цѣли; если, по той или другой причинѣ, она не только не *ослабляетъ* названнаго вліянія, а *усиливаетъ* его, то она становится *вредной*, и тогда лучше всего прекратить ее, какъ ложно скорѣе. Но въ случаѣ, предположенномъ нами выше, война съ „ревизіонистами" привела бы именно не къ ослабленію, а къ усиленію вліянія „ревизіонизма", такъ какъ она помѣшала бы нѣкоторой части соціалъдемократовъ разорвать съ нимъ окончательно или даже заставила бы ихъ опять сблизиться съ ними. Поэтому она была бы вредна для партіи, и тотъ, кто сказалъ бы, что она все таки должна быть объявлена, обнаружилъ бы непростительный педантизмъ и страшную близорукость. Нашъ центръ долженъ обладать большимъ запасомъ *воинственности*: воинственность необходима ему, какъ представителю революціоннаго класса. Но таковъ, гдѣ интересы нашей оаргіи требуютъ *мира*, онъ обязанъ быть *миролюбивымъ, мягкимъ и уступчивымъ*. Руководитель организованнаго пролетаріата, отстаивающій дѣло первостепенной важности, онъ *не имѣетъ права* подставаться своимъ воинственнымъ *наклонностямъ*, когда они противорѣчатъ *политическому разсчету*.

Очень смѣшны и, если хотите, жалки тѣ мягкотѣлые люди, которые вотъ уже много а много лѣтъ, съ упорствомъ, достойнымъ гораздо лучшей участи, плаксиво реномендуютъ намъ „товарищескіе пріемы въ полемикѣ". Но почему они смѣшны и жалки? Только потому, что по своей политической наивности они хотятъ навязать намъ въ товарищи такихъ... „товарищей", которые совсѣмъ неспособны идти съ нами по одной дорогѣ. А если бы они сговтовали намъ щадить такихъ противниковъ, которые *могутъ* быть нашими товарищами *и уже становятся ими*, то ихъ совѣты были бы очень разумны, а потому и сами они заслуживали бы похвалы, а не насмѣшки. Рѣзкость хороша только тамъ, гдѣ она умѣстна. Неумѣстная же рѣзкость достойна скорѣе Собакевича, чѣмъ „ортодоксальнаго" соціалъдемократа.

Вопросъ о томъ, умѣстна или неумѣстна рѣзкость въ тоятъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ, конечно, можетъ быть рѣшенъ только путемъ вавѣшиванія всѣхъ, свойственныхъ этому случаю обстоятельствъ. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ настоящее время намъ не слѣдуетъ быть рѣзкими по отношенію къ товарищамъ, нѣкогда склонявшимся къ „экономизму". Къ великой чести этихъ товарищей надо сказать, что огромное большинство ихъ, увидѣвъ, куда ведетъ бернштейнство, родственное „экономизму" по пріемамъ мысли, стало все болѣе и болѣе сближаться съ нами и признало всѣ главныя положенія „ортодоксальнаго" соціализма. У насъ, правда, и теперь ещё есть о чемъ поспорить со многими изъ нихъ; разногласія не вполнѣ исчезли. Но теперь эти разногласія такъ *несущественны*, что горячиться и ссориться изъ-за нихъ совсѣмъ не стоитъ. И было бы очень вредно для нашего дѣла, если бы эти, повторяемъ, несущественныя разногласія продолжали дѣлить насъ на два враждебныхъ лагеря. Прежде мы *боролись*: теперь мы можемъ ограничиться *обмономъ мнѣній*. Прежде у насъ были сторонники *„Зари"* и *„Искры"* и былъ сторонникъ *„Рабочаго Дѣла"* и *„Краснаго Знамени"*; теперь у насъ должны были бы быть только сторонники *революціонной соціалъдемократіи*, возвѣщія которыхъ, — какъ бы они ни расходились между собою въ частностяхъ, — съ удобствомъ могли бы выражаться на страницахъ одного и того же органа, гостеприимно открытаго и для тѣхъ, и для другихъ. Этого *еще нѣтъ*: но это *уже можно бы было* съ большою пользой для нашей партіи, и потому *надо, чтобы это было*. Во всякомъ случаѣ мы не должны дѣлать ничего такого, что способно было бы этому *воспрепятствовать*.

Въ настоящее время, когда наша партія вышла, — или, по крайней мѣрѣ, готовится выйти, — изъ своего дѣтскаго возраста, намъ не мѣшало бы бросить критическій взглядъ изъ свои собственныя политическія представленія и спроенть себя, нѣтъ-ли между ними такихъ, которыя приличны только дѣтямъ. Такія представленія, несомнѣнно, существуютъ. Укажемъ пока одно изъ нихъ. У насъ многіе привыкли думать, что соціалъдемократъ долженъ быть непоступчивъ, если не желаетъ грѣшить опортунизмомъ. Но неуступчивость неуступчивости рознь, и есть такая неуступчивость, которая, *по своимъ практическимъ послѣдствіямъ*, равносильна самому нежелательному аиду *уступчивости*. Неступчивость оо отношенію къ тѣмъ, которые могли бы стать нашими товарищами, дѣлаетъ насъ мегѣе сильными въ борьбѣ съ такими противниками, которые нашими товарищами ниногда не будутъ. Пользуясь нашею слабостью, эти противники захватываютъ такія позиціи, которыя принадлежатъ намъ по праву. И выходитъ, что ложный стыдъ предъ уступчивостью дѣлаетъ насъ поневолѣ уступчивыми тамъ, гдѣ неуступчивость становится обязательною.

Для своего полнаго расцвѣта движеніе рабочаго класса нуждается въ извѣстныхъ правовыхъ учрежденіяхъ, обезпечивающихъ ему нѣкоторую степень *политической свободы*. Гдѣ отсутствуетъ эта свобода, движеніе происходитъ при ненормальныхъ условіяхъ. И одинъ изъ самыхъ вредныхъ послѣдствій такой ненормальности является *сектантскій духъ исключительности*, нерѣдко проявляющійся во взаимныхъ отношеніяхъ организованныхъ фракцій пролетаріата. Этотъ сектантскій духъ составляетъ одновременно одно изъ слѣдствій и одну изъ причинъ слабости соціализма. Великіе интересы рабочаго класса требуютъ отъ насъ, чтобы мы сдѣлали все человѣчески возможное для устраненія изъ нашей среды такого вреднаго духа. Теперь это нужнѣе, чѣмъ когда бы то ни было. По мѣрѣ того, какъ совершается развитіе нашей общественной жизни и по мѣрѣ того, какъ обостряется классовая противорѣчія, свойственныя нашему обществу, растетъ и число сознательныхъ враговъ революціонной соціалъдемократіи, а вслѣдствіе того и ея политическое положеніе становится, изъ нѣкотораго смысла, все болѣе и болѣе трудныхъ. Чтобы справиться съ возрастающими трудностями нашего положенія, намъ нужно привлечь въ наши ряды всѣхъ тѣхъ, которые могутъ быть намъ полезны, а полезны намъ будутъ ясѣ тѣ, которые, твердо держась точки зрѣнія пролетаріата, обладаютъ въ то же время желаніемъ и способностью къ планомѣрной, организованной работѣ. И яы, конечно, привлечемъ къ себѣ всѣ эти полезные элементы, если только съумѣемъ понять лежащія на насъ практическія обязанности и не станемъ подражать прямолинейной птицѣ.

Другой принѣръ. Въ числѣ тѣхъ задачъ, которыя мы должны рѣшить подъ страхоиъ самаго гибельнаго застоя, нѣтъ задачи болѣе важной, чѣмъ *задача нашего самовоспитанія въ духѣ партійной дисциплины*. Безъ дисциплины вообще немыслимо никакое организованное политическое дѣйствіе. Тѣмъ болѣе необходима она при нашихъ россійскихъ условіяхъ, лишающихъ насъ всякой законной возможности дѣйствовать открыто. Наконецъ, еще болѣе нужно стремиться къ самовоспитанію въ духѣ дисциплины намъ, русскимъ революціонерамъ, главный недостатокъ которыхъ заключается, какъ извѣстно, въ *анархическомъ индивидуализмѣ*, чрезвычайно затрудняющемъ дружную совмѣстную работу. Нашъ центръ *обязанъ* очень строго относиться къ нарушенію дисциплины въ нашихъ рядахъ. И тѣмъ не менѣе было бы очень жаль, если бы онъ временами не умѣлъ воздержаться отъ исполненія этой своей важной обязанности. Когда рѣчь идетъ о дисциплинѣ, ену нужно быть втройнѣ осторотрительнымъ и осторожнымъ. Та дисциплина, къ которой мы стремимся, совсѣмъ не то, что дисциплина, царствующая въ иазарнѣ. Солдатъ подчиняется начальству *по принужденію*: яы исполняемъ, — когда исполняемъ, — требованія партійной дисциплины *по доброй волѣ*. Добрая воля революціонера достаточно [illegible] нашей дисциплины. Все, что укрѣпляетъ эту основу, полезно для нашего революціоннаго воспитанія; все, что расшатываетъ ее, вредно для него. Укрѣпляется она яногиян и разнообразными воздѣйствіяи. Мы не станемъ перечислять ихъ: это было бы слишкомъ долго. Скажемъ только, что въ ихъ ряду *требованіе повиновенія* занимаетъ не первое мѣсто. Далеко нѣтъ! Очень часто у россійскаго революціонера является непобѣдимое желаніе нарушить дисциплину изъ-за того, что ену напоминаютъ о ней. Это, разумѣется, очень нехорошо и это коренится въ чувствѣ, не имѣющемъ ровно ничего общаго съ преданностью революціонной идеѣ. Но, къ сожалѣнію, это такъ, и съ этимъ нельзя не считаться. Если бы мы ошибали объ этомъ или если бы яы не сочли нужнымъ принимать во вниманіе психологію современнаго россійскаго революціонера, то наши усилія привели бы насъ къ цѣли прямо противоположной той, къ которой мы стремимся, т. е. *вмѣсто того, чтобы организовать партію, мы создѣли-ли бы ея дезорганизацію, и вмѣсто того, чтобы воспитывать себя въ духѣ дисциплины, мы укрѣпляли бы въ ней склонность къ покорству*. А это было бы уже совсѣмъ олохой услугой партіи. При такомъ положеніи дѣлъ ясно, что неспоевременная требовательность легко можетъ оказаться, по своимъ послѣдствіямъ для дѣла, хуже всякой слабости. Ясно также, что въ интересахъ поддержанія и укрѣпленія дисциплины иногда бываетъ полезно закрыть глаза на ея нарушеніе. Ясно, наконецъ, что объ этомъ нужно почаще испоминать няемно теперь, когда мы только начали закладывать основы нашей партійной организаціи и когда частые случаи нарушенія дисциплины неизбѣжны просто въ силу плохой привычки, унаслѣдованной отъ долгой эпохи разброда и „кустарничества". Неудобная всегда и вездѣ, „прямолинейность извѣстной птицы" неудобна для насъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-нибудь, потому что теперь она можетъ привести нашу партію *буквально на край погибели*.

Однимъ словомъ, мы обязаны избѣгать всего того, что могло бы вызвать въ нашей средѣ новые *расколы*. Расколовъ у насъ было слишкомъ много, и они принесли намъ слишкомъ много вреда. Теперь надо всѣми силами охранить *единство*. Наша партія должна сохранить его подъ страхомъ полной потери политическаго кредита. Если у насъ возникнутъ новые расколы, то рабочіе, — которыхъ, какъ это всякій знаетъ, не мало смущали и прежнія наши распри, — совершенно перестанутъ понимать насъ, и мы явимъ міру печальное и смѣшное зрѣлище штаба, покинутаго арміей и деморализованнаго внутренней борьбою. Кому принесетъ пользу этотъ плачевный для насъ результатъ, догадаться не трудно.

— Не бойтесь, — говорятъ нѣкоторые, слишкомъ радужно настроенные товарищи, — будущее все таки ирклад-лежитъ намъ, и наша партія съ честью выйдетъ нао всѣхъ затрудненій. На это мы отвѣчаемъ, что мы и сами твердо увѣрены въ будущемъ торжествѣ россійской соціалъдемократіи, но эта отрадная увѣренность совсѣмъ не избавляетъ насъ отъ священной обязанности критически относиться къ своимъ собственнымъ поступкамъ. Торжество нашей партіи будетъ подготовлено совокупностью условій, изъ которыхъ иныя будутъ имѣть *положительное*, а киыя *отрицательное* значеніе. Было бы изъ рукъ вонъ плохо, если бы въ этой алгебраической суммѣ передъ знакомъ, наображающимъ намъ практическую дѣятельность, стоялъ *минусъ*. Вѣдь болѣе

жестокой насмѣшки судьбы, болѣе злой иронiи исторiя невозможно и придумать.

Есть между нами еще одинъ разрядъ оптимистовъ, плохо уясняющихъ себѣ нынѣшнее положенiе дѣлъ. Оптимисты этого разряда убѣждены, что новые расколы были бы не вредны, а скорѣе полезны для нашей партiи. Въ пользу этого странного мнѣнiя не приводятся другiя доводы, кромѣ того, что россiйская соцiалъ-демократiя сильно выросла именно въ послѣднiе годы, когда ее раздирали жестокiя междоусобiя. При этомъ упускаютъ изъ виду, что междоусобiя *не помогали росту соцiалъ-демократiи, а замедляли его.* Забываютъ, кромѣ того, что *чѣмъ менѣе значительны разногласiя, существующiя между членами одной и той же партiи, тѣмъ вреднѣе для нея расколы, вызываемые такими разногласiями.* Когда мы воевали съ „экономистами", нелюдимъ неглупый человѣкъ могъ безъ труда понять, изъ-за чего ведется война. А теперь въ нашихъ рядахъ господствуетъ такое единомыслiе, что новый расколъ не имѣлъ бы никакого серьезнаго основанiя и показался бы понятнымъ и извинительнымъ развѣ только глупымъ людямъ. А потому и кредитъ нашей партiи онъ повредилъ бы несравненно сильнѣе, чѣмъ вредили ему прежнiе, тоже очень вредные расколы.

Все течетъ, все измѣняется. Наши прiемы дѣятельности тоже не могутъ оставаться безъ перемѣнъ. Чеховскiй „человѣкъ въ футлярѣ" былъ замѣчателенъ тѣмъ, что всегда, даже въ очень хорошую погоду, выходилъ изъ калошахъ и съ зонтикомъ и непремѣнно въ тепломъ пальто на ватѣ. Нимъ, соцiалъ-демократамъ, футляры не къ лицу, и было бы очень скверно и очень плохо, если бы мы не сообразовались съ требованiями политической погоды. Послѣдовательные марксисты не могутъ быть ни, конечно, не будутъ *утопистами* централизма.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЕВРЕЯ КЪ ЕВРЕЯМЪ.

Слѣди внимательно за полемикой, которая ведется между „Искрой" и Бундомъ, и сталкивались съ читателями, которыхъ серьезно волнуетъ предметъ этой полемики, я пришелъ къ тому убѣжденiю, что спорный вопросъ долженъ быть перенесенъ на другую почву. Это обстоятельство побудило меня обратиться къ „Искрѣ" съ настоящимъ открытымъ письмомъ, расчитывая на то, что серьезная „Искра" не откажется выслушать мнѣнiе товарища и въ томъ случаѣ, если онъ несогласенъ съ методомъ полемики по данному вопросу.

Дѣло въ томъ, что какъ „Искра", такъ и Бундъ сосредоточили все свое внимание исключительно на организацiонномъ вопросѣ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю, что всякiй, понимающiй въ революцiонномъ дѣлѣ, долженъ сознавать и понимать всю важность и серьезность организацiонныхъ вопросовъ; для всякаго дѣйствующаго революцiонера должно быть вполнѣ ясно, что отъ правильной постановки и правильнаго рѣшенiя организацiонныхъ задачъ зависитъ очень многое. Но то, что тревожитъ и волнуетъ организаторовъ и вообще соцiалъ-демократовъ, опредѣлявшихся соцiалъ-демократовъ, уясняющихъ себѣ связь между принцiпiальными вопросами и вопросами организацiи, можетъ оказаться совершенно не интереснымъ и мало объяснимымъ для тѣхъ, которые ищутъ разрѣшенiя и уясненiя основныхъ, принцiпiальныхъ предпосылокъ. Возьму для примѣра хотя бы слѣдующiй фактъ. Какъ мы узнали изъ „Послѣднихъ Извѣстiй" и впоследствiи изъ „Искры", Бундъ, ведя переговоры о сближенiи съ нашей партiей предъявилъ сперва максимальныя требованiя, но, когда послѣднiя отказалась отъ соглашенiя на такихъ условiяхъ, то у Бунда оказалось про запасъ еще и минимальныя требованiя. Весьма понятно, что такой процессъ договора могъ сильно и серьезно волновать представителей Росс. Соц.-Дем. Раб. Партiи, но спрашивается, какое значенiе имѣетъ этотъ фактъ для того еврейскаго интеллигента или еврейскаго рабочаго, который стоитъ передъ вопросами: „Долженъ ли онъ, какъ еврей-соцiалистъ, непремѣнно работать среди евреевъ, или, же онъ исполнитъ свой соцiалистическiй долгъ, если будетъ служить своему идеалу въ рядахъ общероссiйскаго борющагося пролетарiата? Должно ли еврейское соцiалистическое движенiе содѣйствовать сближенiю еврейскаго населенiя съ христiанскимъ, или, наоборотъ, стремиться къ национальной обособленности?" Эти основные, принцiпiальные вопросы не только не выясняются въ преньяхъ о такой организацiи, а, напротивъ, все болѣе отодвигаются на задний планъ и все болѣе исчезаютъ въ спорѣ объ организацiонныхъ деталяхъ. И именно благодаря тому обстоятельству, что центромъ этой полемики служитъ организацiонная сторона, Бундъ удавалось въ теченiи продолжительнаго времени скрывать свою основную національностическую точку зрѣнiя. „Мы не нацiоналисты, читаемъ мы во всякой бундовской статьѣ, мы только требуемъ самостоятельной еврейской организацiи и хотимъ войти въ Р. С. Д. Р. П. на началахъ федерацiи, а не просто *автономiи*."

Отрицая и скрывая свою истинную нацiоналистическую сущность, писатели и агитаторы Бунда развиваютъ и укрѣпляютъ на почвѣ продолжительныхъ организацiонныхъ споровъ нацiональныя страсти; нападая на „Искру" и систематически борясь противъ ея организацiонныхъ взглядовъ, они сѣютъ розни и вражду между еврейскимъ и всероссiйскимъ пролетарiатомъ. Пора, поэтому, „Искрѣ" поставить вопросъ на чисто принцiпiальную почву и этимъ заставить Бундъ ясно и прямо обнаружить свою нацiоналистическую тенденцiю.

Само собой разумѣется, что размѣры газетной статьи не позволятъ мнѣ всесторонне разобрать этотъ важный и, во многихъ отношенiяхъ, сложный еврейскiй нацiональный вопросъ. Но читатель не будетъ судить меня строго, если онъ только не забудетъ той цѣли, которую я себѣ поставилъ. Цѣль же моя, повторяю, въ томъ, чтобы перенести интересующiй насъ вопросъ на исключительно принцiпiальную почву.

Какъ извѣстно, очередной четвертый съѣздъ Бунда пришелъ къ тому заключенiю, что еврейскiй народъ долженъ быть признанъ особой нацiональностью. Это признанiе евреевъ нацiей легло въ основу стремленiй Бунда создать самостоятельную и независимую соцiалемокр. организацiю. Несмотря на то, что это научное опредѣленiе послужило базисомъ всѣхъ дальнѣйшихъ программныхъ выводовъ Бунда, бундовскiе писатели не посвятили ни одной брошюры и ни одной цѣльной статьи этому основному вопросу. Но насколько можно заключить изъ разбросанныхъ въ бундовской литературѣ случайныхъ замѣчанiй, Бундъ призналъ еврейскiй народъ самостоятельной нацiональностью на томъ основанiи, что этому народу присущи специфическiя расовыя и психологическiя черты. Я не стану оспаривать ту мысль Бунда, что евреи обладаютъ нѣкоторыми психологическими особенностями, отличающими ихъ отъ другихъ нацiональностей. И даже пойду далѣе и скажу, что марксисты противорѣчили бы сами себѣ, если бы стали отрицать нѣкоторыя особенныя психологическiя черты у такого народа, который жилъ и боролся за свое существованiе при исключительныхъ историческихъ условiяхъ. Что особенныя условiя борьбы за существованiе порождаютъ особенный психологическiй складъ, это — аксiома для всякаго марксиста. И какой-нибудь Штейнталь, Лацарусъ или другой соцiальный психологъ будутъ совершенно правы, если на основанiи гоцiальной психологiи признаютъ евреевъ особой нацiональностью. Но одно дѣло соцiальная психологiя, а другое дѣло политика. Соцiальная психологiя можетъ съ своей, чисто описательной, аналитической точки зрѣнiя найти въ данной часта населенiя данной страны достаточное количество специфическихъ свойствъ для того, чтобы ее признать особой нацiональностью. Но политика преслѣдуетъ иныя цѣли. Для нея важны, не тѣ особенности, которыми характеризуетъ данная часть населенiя, какъ психологическая разновидность, а тѣ его конкретныя, реальныя элементы, на основанiи которыхъ можно было бы отстаивать его самостоятельное экономическое и правовое существованiе. Поэтому тѣ элементы, на основанiи которыхъ можно считать извѣстную часть населенiя особой нацiей съ точки зрѣнiя психологической, совершенно недостаточны для того, чтобы признать ее самостоятельной нацiей съ точки зрѣнiя политической. А такъ какъ Бундъ не ученая коллегiя, занимающаяся наслѣдованiемъ соцiальной психологiи, а политическая организацiя, преслѣдующая конкретныя историческiя цѣли, то имѣлъ очевидно, что онъ ошибается, считая психологическiя особенности еврейскаго достаточнымъ базисомъ для самостоятельнаго существованiя ихъ, какъ нацiи.

Такой постановкой нацiональнаго вопроса Бундъ сознательно или безсознательно примкнулъ къ *идеалистическому* возрѣнiю *сiонизма*, съ той однако разницей, что сiонизмъ, какъ мы это сейчасъ увидимъ, не смотря на свой идеалистическiй исходный пунктъ, не утверждаетъ, что однихъ психологическихъ элементовъ достаточно для сохраненiя существованiя евреевъ, какъ особой нацiональности.

Сiонизмъ, точно также, какъ и четвертый съѣздъ Бунда, исходитъ изъ того положенiя, что современные евреи представляютъ собою особенную нацiю, всѣдствiе присущихъ имъ особенныхъ психологическихъ и идеологическихъ моментовъ. Тотъ фактъ, что еврей сохранилъ свое нацiональное имя, что они не исчезли въ историческомъ процессѣ и не были ассимилированы другими народами, долженъ, по мнѣнiю сiонистовъ, служить доказательствомъ полной невозможности слiянiя евреевъ съ народами христiанскаго мiра. Христiанство и юдаизмъ разематриваются съ этой точки зрѣнiя, какъ двѣ совершенно враждебныя идеологическiя категорiя, результатомъ столкновенiя которыхъ является вѣчная и неизгѣнная антисемитизмъ. Изъ этого идеалистическаго объясненiя антисемитизма сiонизмъ дѣлаетъ и матерiалистическое заключенiе, что еврей могутъ только тогда избавиться отъ своего угнетенiя и стать самостоятельной нацiональностью, если приобрѣтутъ свою собственную территорiю. Взявши за точку отправленiя невѣрное само по себѣ идеалистическое объясненiе положенiя евреевъ среди другихъ народовъ, сiонизмъ дедовляетъ свою идеалистическое умозрѣнiе конкретнымъ элементомъ. Онъ понимаетъ, что еврей только въ томъ случаѣ пріобрѣтетъ бы нацiональную самостоятельность, если бы получилъ необходимую для этого матерiальную основу, — *территорiю.* Какъ бы ни были ложны идеалистическiя посылки сiонизма, какъ бы ни были утопичны его мечтанiя, въ немъ всетаки есть какъ бы ни были утопичны его мечтанiя, въ немъ всетаки есть правильное понятiе: признанiя того, что нацiональная самостоятельность опредѣляется главнымъ образомъ *территорiей.*

Иначе смотритъ на дѣло Бундъ, который является *идеалистомъ отъ начала до конца.*

Исходя изъ чисто психологическаго опредѣленiя нацiи, онъ идетъ дальше въ томъ же идеалистическомъ направленiи и приходитъ къ тому выводу, что воспрестовать психологической изолящи, на почвѣ развитiя еврейской культуры и самостоятельной революцiонной организацiи, евреи сумѣютъ оставаясь *на чужой территорiи*, отстаивать свое *нацiональное* существованiе. Это — странная и непонятная точка зрѣнiя, въ особенности для организацiи, которая считаетъ себя соцiалъ-демократической! Соцiализацiя, которая стремится къ уничтоженiю марксистское ученiе, альдемократическому Бунду, исповѣдующему марксистское ученiе, слѣдовало бы поучиться хотя бы у сiонистовъ, которые какъ, мы видѣли, отлично понимаютъ, что о самостоятельности нацiи можетъ итти рѣчь *только тогда, когда она въ состоянiи экономически существовать самостоятельно, т. е. когда она обладаетъ для этого собственной территорiей.*

Нацiонализмъ Бунда, который болѣе похожъ на дѣтскую игру, чѣмъ на серьезную политическую задачу, разлетится въ прахъ на другой день послѣ полученiя евреями *гражданскаго и политическаго равноправiя.* Стоитъ только евреямъ получать свободу всевозможнаго жительства, чтобы прикованные къ чертѣ осѣлости невольные обитатели расселились по всей широкой Россiи, отыскивая болѣе прочное, болѣе обезпеченное экономическое существованiе и посылая искренне проклятiе той „территорiи", на которой царское правительство, тоже путемъ изолящи, развивало въ нацiональныя чувства.

Но, при всей своей неосуществимости, бундовскiй нацiонализмъ можетъ оказывать и, негоимѣнно, будетъ оказывать вредное влiянiе на соцiалъ-демократическое движенiе вообще и на еврейское соцiалъ-демократическое движенiе въ частности.

Здѣсь мнѣ необходимо, однако, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ указать на тѣ очевидные ближайшiе поводы, которые вызвали къ жизни нацiональныя стремленiя Бунда. Первая причина состоитъ въ томъ, что наиболѣе угнетенныя въ правовомъ отношенiи еврейскiй пролетарiатъ, оказавшись весьма восприимчивымъ къ соцiалистическимъ идеямъ, былъ въ то же время не настолько культуренъ, чтобы знакомиться съ ними на литературномъ русскомъ языкѣ. Революцiонное настроенiе еврейской рабочей массы, съ одной стороны, и ея культурная отсталость, съ другой, создали необходимость въ пропагандѣ и агитацiи среди еврейской массы на некультурномъ жаргонѣ.

Жаргонная соцiалистическая литература, явившись вначалѣ средствомъ для *даннаго* историческаго момента, превращается впослѣдствiи въ нацiональную самоцѣль подъ влiянiемъ буржуазныхъ нацiоналистическихъ движенiй вообще и сiонизма въ частности. Если только памать мнѣ не измѣняетъ, то въ брошюрѣ Бунда: „Къ вопросу о нацiональной автономiи и преобразованiи Россiйской-Соцiалъдемократической Рабочей Партiи на федеративныхъ началахъ"[1]) высказывается тотъ взглядъ, что, если бы Бундъ не взялъ на себя инiцiативы рѣшенiя еврейскаго вопроса, то его рѣшенiемъ занялась бы буржуазiя, въ лицѣ сiонистовъ. Вполнѣ справедливо, конечно, что Бундъ обязанъ былъ считаться съ сiонистическимъ движенiемъ, но вопросъ въ томъ, какъ и въ какомъ смыслѣ онъ долженъ былъ, съ соцiалистической точки зрѣнiя, уничтожать возможное влiянiе сiонизма на рабочую еврейскую массу. Какъ соцiалъ-демократическая организацiя, Бундъ долженъ былъ бороться противъ сiонизма не путемъ принятiя въ свою программу нацiональныхъ элементовъ, а посредствомъ критики и полнаго отрицанiя всякой нацiоналистической идеи, какъ противорѣчащей основнымъ принципамъ международнаго соцiализма.

Во какъ бы тамъ ни было, самъ Бундъ признается въ томъ, что онъ включилъ нацiональный вопросъ въ свою программу изъ опасенiя, что, въ противномъ случаѣ, буржуазiя возьметъ на себя инiцiативу разрѣшенiя этого вопроса. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы подвергнуть соцiалистической критикѣ мелкобуржуазныя нацiоналистическiя стремленiя сiонизма, Бундъ, опасаясь сiонистическаго влiянiя, включаетъ въ свою соцiалъ-демократическую программу мелкобуржуазные нацiоналистическiе элементы и этимъ своимъ шагомъ вступаетъ на путь *оппортунизма.* Вполнѣ справедливо, что Бундъ, блюдяя своему тонкому практическому чутью, тѣтельно и горячо старается развивать въ еврейскомъ пролетарiатѣ классовое самосознанiе, но за то, всѣдствiе своихъ нацiоналистическихъ стремленiй, онъ нелѣпыми силами прививаетъ къ еврейскому пролетарiату *нацiональныя* чувства. Поэтому, если первая пропов'ѣдь содѣйствуетъ развитiю у пролетарiата сознанiя классовыхъ противорѣчiй, то результатомъ второй пропов'ѣди является чувство солидарности у того же пролетарiата съ эксплуатирующимъ классомъ, принадлежащимъ къ одной и той же еврейской „нацiональности", которая, съ этой точки зрѣнiя, оставляетъ одно цѣлое. Далѣе, пропаганда и культивированiе нацiональныхъ чувствъ у еврейскаго пролетарiата и стремленiе къ отдѣльной организацiи негоимѣнно создадутъ непереходимую пропасть между еврейскимъ и „христiанскимъ" рабочимъ классомъ. Правда, что Бундъ безпрестанно повторяетъ и подчеркиваетъ солидарность интересовъ еврейской и „христiанской" рабочей массы, но солидарность не признается спертту, посредствомъ одного только нлейнаго литературнаго воздѣйствiя. Истинная, серьезная взаимная связь рабочихъ массъ, полное взаимное пониманiе можетъ быть создано только на почвѣ общихъ интересовъ и путемъ совѣстной борьбы. Въ бундовской литературѣ часто проскальзываетъ недовѣрiе къ „христiанскому" пролетарiату, слышится намекъ на антисемитическое настроенiе „христiанскихъ" рабочихъ массъ. Но если бы Бундъ былъ правъ, то тѣмъ болѣе слѣдовало бы содѣйствовать сближенiю еврейскаго и „христiанскаго" рабочаго класса, а не стремиться къ отдѣльной, самостоятельной еврейской организацiи.

Подводя общiй итогъ бундовскому нацiонализму, можно утверждать, что онъ окажетъ влiянiе въ трехъ направленiяхъ: 1. пропаганда нацiоналистическихъ идей, игнорирующая по существу классовой антагонизмъ, противорѣчитъ основному базису революцiоннаго соцiализма — развитiю классоваго самосознанiя пролетарiата; 2. эта же пропаганда сѣетъ рознь между еврейской и „христiанской" рабочей массой и содѣйствуетъ, такимъ образомъ, ослабленiю революцiонныхъ силъ борющагося россiйскаго пролетарiата; 3. она можетъ возбудить нацiональныя страсти у другихъ народностей, входящихъ въ составъ россiйскаго населенiя, и тѣмъ содѣйствовать усиленiю антисемитизма. Все это, вмѣстѣ взятое, чрезвычайно на руку нашему правительству, которое превосходно сознаетъ и чувствуетъ, что его конецъ наступитъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе россiйскiй пролетарiатъ отдѣлается отъ нацiоналистическихъ предразсудковъ. Однако, нацiоналистически настроенный читатель, соглашаясь, быть можетъ, со всѣми сказанными, всетаки спроситъ: а какъ же разрѣшить проклятый еврейскiй вопросъ? Для соцiалъ-демократа нѣтъ и не можетъ быть полнаго разрѣшенiя этого вопроса, какъ и многихъ другихъ, *вплоть соцiализма.* Съ нашей точки зрѣнiя, угнетенiю однихъ классовъ или группъ населенiя другими только тогда будетъ положенъ полный конецъ, когда будетъ уничтожена его причина — классовое государство. Антисемитизмъ вовсе не есть самодовлѣющая, вѣчная и неизгѣнная психологическая категорiя, какъ это думаютъ сiонисты, а является результатомъ экономической конкурренцiи. Лишенныя территорiи, самостоятельныхъ прочныхъ источниковъ существованiя, еврейскiй народъ былъ обреченъ историческими условiями выступать повсюду случайнымъ и очень опаснымъ конкурренто мъ. Торговли и всѣ сопряженныя съ ней роды дѣятельности стали почти единственными занятiями скитающагося по всѣмъ государствамъ „вѣчнаго жида". Деньги сдѣлались для него единственнымъ средствомъ защиты своего нравственнаго достоинства. Шейлокъ гордъ своимъ дукатами, между прочимъ, потому, что онъ можетъ съ ихъ помощью отомстить Антонiо. Естественно, что этотъ *чужой*, вѣчный конкурренть на экономическомъ поприщѣ, становится все болѣе и болѣе ненавистнымъ. Какъ въ частной жизни, мѣшающiй вамъ человѣкъ раздражаетъ васъ всякимъ своимъ, даже совершенно невиннымъ движенiемъ, такъ и въ исторической сферѣ вызываетъ презрѣнiе и преслѣдованiе цѣлое племя, когда оно является серьезнымъ конкурренто мъ въ борьбѣ за существованiе. Серьезнымъ доказательствомъ того, что антисемитизмъ не есть результатъ *неизгнанной* психологической категорiи, можетъ служить тотъ фактъ, что общественное и государственное отношенiе къ евреямъ подвергалось различнымъ измѣненiямъ. Даже въ Испанiи, гдѣ, какъ извѣстно, евреи подвергались наиболѣе жестокимъ преслѣдованiямъ, бывали перiоды, когда имъ жилось сносно.

Съ другой стороны, мы видимъ, какъ нацiональная ненависть разгорается и средъ христiанскихъ народовъ, коль скоро сталкиваются ихъ экономическiе интересы. Реформаторъ мученикъ, Янъ Гусъ, сказалъ со свойственной истинному реформатору рѣзкостью, что человѣчество борется за экономическiе интересы, какъ собаки за кость, и что, какъ устраненiе кости моментально успокаиваетъ собакъ, такъ устраненiе экономической конкурренцiи создастъ миръ и любовь среди людей. Янъ Гусъ былъ правъ. Мы, соцiалъ-демократы, придерживающiеся матерiалистическаго пониманiя исторiи и разематривающiе всѣ идеологическiя проявленiя, какъ результатъ матерiальнаго историческаго процесса, убѣждены въ томъ, что всякаго рода человѣконенавистничество будетъ уничтожено только съ уничтоженiемъ нынѣшняго экономическаго строя. Именно поэтому мы смотримъ на всякое общественное теченiе, которое исходитъ не изъ классовой точки зрѣнiя, какъ на такое, которое насъ отдаляетъ, и не приближаетъ къ нашей великой цѣли, *къ соцiализму.* Къ числу же такихъ теченiй принадлежитъ и *еврейскiй нацiонализмъ.*

[1]) У меня, къ сожалѣнiю, нѣтъ подъ рукой этой брошюры.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Къ десятилѣтiю побоища въ Кромахъ. Десять лѣтъ тому назадъ — восьмого ноября 1893 года — тотъ самый Книгенбергъ, который теперь процвѣтаетъ антисемитическiя рѣчи въ „своей" губернiи, явился въ качествѣ Коженскаго губернатора въ м. Кромы для усмиренiя „безпорядковъ". „Безпорядки" эти возникли по слѣдующему поводу. Въ мѣст. Кромахъ имѣлось два костела: одинъ — ветхiй и деревянный, другой — крѣпкiй и каменный, бывш. монастырь бенедиктинокъ. Русское правительство, рѣшивъ давно уже, что литовское населенiе, „исконно православное", должно быть возвращено въ лоно господствующей церкви, не могло допустить существованiя двухъ католическихъ костеловъ въ одномъ мѣстечкѣ. Оно распорядилось закрыть одинъ изъ нихъ. Усердный и сообразительный губернаторъ Книгенбергъ рѣшилъ закрыть и сломать каменный костелъ, оставивъ населенiю костелъ деревянный, тѣсный и ветхiй. Населенiе, конечно, протестовало, и эти „безпорядки" дали поводъ наводнить весь округъ казаками и войсками. Помѣщаемое ниже письмо предсѣдателя судебной палаты къ министру юстицiи даетъ въ общихъ чертахъ разсказъ о событiяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ ночь съ восьмого на девятое ноября 1893 года; къ сожалѣнiю, это письмо только вскользь намекаетъ на ту „административную расправу", которой подверглось населенiе злополучнаго мѣстечка. Послѣ самаго звѣрскаго избiенiя, мѣстечко было предоставлено по власть казакамъ, которымъ начальство разрѣшило „погулять" три дня. Русскому населенiю слишкомъ хорошо извѣстенъ смыслъ этого дикаго „права" побѣдителей.

Печатаемое намъ письмо, тѣмъ характернѣе, что принадлежитъ перу того же предсѣдателя судебной палаты, который подписалъ варварскiе приговоры поругаемымъ, избитымъ, ограбленнымъ литовскимъ крестьянамъ. Мы приводимъ его текстъ цѣликомъ, отмѣтивъ только нѣкоторыя мѣста курсивомъ.

Милостивый Государь,

Николай Валерьяновичъ!

Независимо отъ приговора Судебной Палаты по дѣлу о безпорядкахъ въ мѣст. Крожи Ковенской губ., предсталенiемъ нынѣ Вашему Высокопревосходительству въ силу закона, и въ силу нравственнаго долга, считаю моею обязанностью доказать, въ настоящемъ моемъ письмѣ то, что Палата, какъ Судъ, не имѣла права сдѣлать въ своемъ опредѣленiи.

Несмотря на то, что присутствiе при судебномъ слѣдствiи Генералъ-Губернатора, который почти все время находился въ залѣ засѣданiя, *видимо стѣсняло свидѣтелей вообще, а полицейскихъ чиновъ въ особенности*, безусловно выяснилось: какъ тѣ предшествовавшiя катастрофѣ въ ночь съ девятаго на десятое ноября 1893 г. обстоятельства, на коя указано въ приговорѣ Палаты, такъ и то, что Ковенскiй Губернаторъ Книгенбергъ, вызвавъ въ мѣст. Крожи, въ виду свѣдѣнiй, полученныхъ имъ отъ полицiи, на восемь часовъ утра восьмого ноября три сотни казаковъ, послѣ почти двухлѣтняго проведенiя въ дѣлѣ закрытiя костела, при упраздненномъ монастырѣ бенедиктинокъ, призналъ однако цѣлесообразнымъ приступить, наконецъ, къ закрытiю такового во второмъ часу ночи. Возбужденная сторонними подстрекательствами и обнадеженная предварительными, болѣе нежели нерѣшительными дѣйствiями властей, ненѣжественная и фанатичными религiозная толпа встрѣтала Губернатора на порогѣ своего храма, съ самыми священными эмблемами, какiе въ

представленія только существуютъ: съ крестомъ и портретомъ ихъ Императорскихъ Величествъ. Толпа, очевидно, думала, что черезъ такую святыню уже никакая власть переступить не можетъ. Но Губернаторъ *не только вошелъ въ костелъ и приказалъ снять* съ него *всѣхъ молящихся и молящуюся въ немъ народъ.* Это, *весьма естественно*, вызвало варвикъ всеобщаго негодованія, дошедшаго до бѣшенства, и толпа, выломавъ двери костела, забарикадированныя по приказанію Губернатора, едва не ворвалась на хоры, гдѣ Губернаторъ спасался, окруженный конвойцами и чинами полиціи.

Толпа съ угрозами требовала отъ него составленія протокола о томъ, что онъ, какъ *татаринъ и разбойникъ, ворвался ночью въ св. храмъ и учинилъ такое безчинство*, и Губернаторъ, въ видахъ выигрыша времени, въ ожиданіи прихода казаковъ, счелъ возможнымъ дать согласіе на такое, болѣе нежели укорительное для его служебнаго положенія требованіе, требованіе, которое только и можетъ быть объяснено тѣмъ, что разсвирѣпѣвшая толпа потеряла всякую способность сознательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, какъ то же время и внѣ костела, *на толпу было сдѣлано нѣсколько атакъ конными полицейскими урядниками и въ нее стрѣляли*, что безусловно констатировали на судебномъ слѣдствіи показаніями двухъ врачей, подавшихъ медицинскую помощь пяти лицамъ, получившимъ, къ счастію, легкія огнестрѣльныя револьверныя раны. — Что произошло по прибытіи казаковъ и послѣ огульнаго задержанія массы лицъ, *т. е. уже послѣ того, какъ спонтанное волненіе было вполнѣ закончено и погашено*, — не было предметомъ судебнаго изслѣдованія, но изъ единичныхъ заявленій подсудимыхъ, коихъ устранить, конечно, было нельзя, видно, *что за сами послѣдовала съ некоторыми изъ нихъ административная расправа*, — *имъ сѣкли казаки, по указанію Губернатора, нагайками.*

Тамова, Ваше Высокопревосходительство, съ общихъ черныхъ картина всего, происшедшаго въ ночь съ двенадцатаго на десятое ноября 1893 г. въ мѣст. Крожахъ и Тыновъ условіи, при которыхъ Палатѣ пришлось, даже при самомъ снисходительномъ отношеніи, подписывать приговоръ, гдѣ зачинщиками приговорены къ каторжнымъ работамъ. — По Палата, какъ Судъ, исполнила свой долгъ, какъ повелѣвалъ ей это сдѣлать законъ и совѣсть и твердо уповая на Монаршее милосердіе, изъ котораго и опредѣлила приблизить.

Если бы и этимъ закончилъ, то не сказалъ бы всего, что сказать считаю себя обязаннымъ, хотя бы это и не касалось бо лѣе меня, какъ представителя Судебнаго Установленія. И разумѣю древній каменный мостель при упраздненномъ монастырѣ бенедиктиновъ, который постановлено, вмѣсто обращенія въ приходской, взаимѣнъ старого, деревяннаго и гнилого, нынѣ о томъ свидѣтельствовали прихожане, не только закрыть, *но и сломать*, что, по словамъ Губернатора, лично имъ сказанными, *будетъ стоить казнѣ не менѣе 11,000 рублей*. Въ этомъ снесеніи мѣстное католическое населеніе *не можетъ не видѣть желанія уничтожить дорогую сознанку, имѣющую для него даже историческое значеніе*, и, сверхъ того, какъ бы *прямого преслѣдованія своей вѣры*, а то и другое, смѣю думать, никогда не было и не можетъ быть въ видахъ Правительства.

Народъ и здѣсь, какъ и всядѣ въ Россіи, давно свыкся съ мыслью о томъ, что для него русскій царь есть неизсякаемый источникъ всѣхъ благъ, коими онъ пользуется, всего лучшаго, на что онъ можетъ надѣяться.

Такимъ образомъ, вообще говоря, милость, идущая отъ него съ высоты трона, по моему мнѣнію, никогда и нигдѣ не можетъ покоблесть простыхъ власти, а въ частности, *прилѣженная* къ данному случаю, и притомъ даже въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, будетъ въ то же время и актомъ высшей справедливости.

Вашему Высокопревосходительству извѣстно мое служебное прошлое, и считаю себя стоящимъ внѣ всякихъ сомнѣній относительно массы убѣжденій, проникнутыхъ чувствомъ долга и вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ къ моему Государю. Я сострадаю на служеб по судебному вѣдомству, *я, наконецъ, русскій и кровь* тому русской до мозга костей, и и говорю Вамъ: Ваши Высокопревосходительство, дѣло, которое только что подъ конецъ предсѣдательствомъ закончилось, и коль живымъ впечатлѣніемъ котораго Вамъ вашу настоящія строки, имѣю потому, что я русскій, *возмущаю во мнѣ до глубины души національное чувство*, которымъ я всегда, вездѣ, по преимуществу изъ этомъ краѣ, гордился, горжусь и буду гордиться.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, . . . и пр.

Годовщина кровожаднаго побоища, — этой характерной странички исторіи русскаго самодержавія, — совпадаетъ съ новыми фактами преслѣдованія національностей, направленнаго, главнымъ образомъ, противъ армянъ. Исторія гоненій полякомъ и литовцевъ и, особенно, исторія ихъ ошибокъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ можетъ послужить хорошимъ урокомъ для армянскаго народа. Она покажетъ ему, что не покорность и уступчивость и не *подлопреданная* борьба за узкія національно-религіозныя требованія могутъ спасти свободу языка, вѣроисповѣданія и личности, а лишь *совмѣстная* борьба рука объ руку съ тѣми элементами русскаго же общества, которые сами страдаютъ подъ гнетомъ самодержавія. Только откликнувшись на примѣръ соціалъ-демократіи, только подавъ ей руку, можетъ выступить на борьбу съ русскимъ самодержавіемъ армянскій и великій другой, порабощенный самод. правительствомъ народъ, съ надеждой на успѣхъ и побѣду. Особые условія сдѣлали россійскую соціалъ-демократію поборницей не только специфически-пролетарскихъ задачъ и интересовъ, но и элементарныхъ гражданскихъ правъ, свободы личности, совѣсти, слова. Эта особенность ставитъ ее во главѣ всего оппозиціоннаго движенія. И эта же особенность гарантируетъ порабощеннымъ нашимъ увѣренность, что къ соціалъ-демократіи онѣ найдутъ вѣрную защитницу, которая не продастъ своего политическаго первородства за чечевичную похлебку правительственныхъ уступокъ. Всякое насиліе надъ тѣмъ или другою національностью побудитъ насъ только проткнуть руку жертвамъ насилія, какъ это недавно сдѣлали наши кавказскіе товарищи, и звать ихъ на общій бой съ источникомъ всѣхъ насилій — самодержавнымъ режимомъ.

Замѣчательная демонстрація. Намъ пишутъ изъ Смоленска, мазаевской губ. Жителямъ нашего мѣстечка Смолины, населеннаго почти исключительно евреями, пришлось пережить въ первыхъ числахъ августа большія волненія. Причиной этого явленія послужили широкая агитація полиціи среди крестьянъ, окрестныхъ деревень съ цѣлью устроить погромъ въ нашемъ мѣстечкѣ.

Служащій мѣсткой синагоги безъ вѣдома нашей еврейской общины продалъ мѣстнымъ мѣщанамъ не скошенную траву стараго еврейскаго кладбища за нѣсколько рублей. Такъ какъ, согласно еврейскимъ законамъ, нельзя ни подъ какихъ видомъ использовать кладбище, то мѣстный раввинъ назначилъ собраніе, на которомъ было постановлено оставить за собою для уничтоженія скошенную траву, а мѣщанъ удовлетворить. Мѣщанамъ объявили, что служитель синагоги не имѣлъ никакого права продать по своему усмотрѣнію траву съ еврейскаго кладбища, что онъ еврей, согласно законамъ своей религіи, не могутъ допустить, чтобы этой травой кто нибудь пользовался, и поэтому они желаютъ возвратить имъ расходы, которые они понесли при снятіи травы. Мѣщане сразу согласились, потребовавъ пять руб. за потраченную даромъ работу да, кажется, 20 руб. отступного. Не желая спорить съ мѣщанами въ это столь тревожное для русскихъ евреевъ время, еврейская община уплатила требуемую сумму денегъ, считая вопросъ исчерпаннымъ. Но нашлись добрые люди, которые пристыдили мѣщанъ за умѣренное использованіе столь благопріятнаго случая пожиться на счетъ чужого. „Продешевали, молъ, надо было взять сотню.“ Не долго думая, мѣщане оторвались къ еврейскому раввину, вернули ему взятые 25 руб. и потребовали 100 руб. Въ случаѣ неисполненія ихъ просьбы, они угрожали не отдать сѣна. На это новое требованіе евреи не согласились, и дѣло затянулось. Спустя нѣсколько дней, злополучное сѣно сгорѣло, — должно быть, отъ поджога со стороны кого-нибудь изъ евреевъ, а возможно, что поджогъ былъ сдѣланъ кѣмъ нибудь изъ полиціи. Во время пожара сгорѣли также одинъ, или два стога сѣна помѣщика Титова, владѣльца нашего мѣстечка. Титовъ сейчасъ послѣ пожара отправился въ могилевскому губернатору, умоляя его наказать жидовъ и, Смолины, которые поджигаютъ и эксплуатируютъ крестьянское населеніе. Послѣ посѣщенія Титовымъ губернатора, управляющій винокуренаго завода Титова принялся энергичнымъ образомъ организовывать своихъ рабочихъ, въ количествѣ около 200 человѣкъ, для погрома. Мѣщане, съ своей стороны, также ревностно помогали въ этомъ славномъ дѣлѣ полиціи и пользовались каждымъ базарнымъ днемъ, чтобы объяснить пріѣзжающимъ въ городъ крестьянамъ, что всѣ уже рѣшили бить жидовъ, какъ это сдѣлали въ Кишиневѣ, и чтобы передали всѣмъ въ деревняхъ непремѣнно пріѣхать въ день Спаса на городъ бить жидовъ. (Въ день этого праздника въ Смолянахъ бываетъ годовая ярмарка). Вторникъ потянулъ изъ устройствомъ погрома со стороны полиціи было слѣдующее обстоятельство: за нѣсколь или два до этого въ еврейскихъ сѣнокъ, сгорѣлъ богато обстроенный дворъ мѣстнаго урядника, пьянки нашего населенія. Этотъ бывшій голышъ за довольно короткое время такъ обросъ отведенный ему на прокормленіе приводъ, что обзавелся довольно большимъ имуществомъ. Въ своемъ безпремѣнномъ обврателяствѣ онъ аппедетъ до того, что по субботамъ и праздникамъ обходилъ еврейское населеніе съ большой бутылью и воронкой подъ мышкой, съ собственнымъ шкаликомъ (у жидовъ совѣсть дѣлецій рюмки!). Такимъ образомъ, онъ составилъ себѣ запасъ водки на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ одной субботы до слѣдующей. Не дремала и еврейская молодежь. Будучи до недавна малочисленной, не задѣтой еще никакой пропагандой и не имѣя никакихъ связей, она все тѣми раздобыли себѣ около 30 револьверовъ и нѣсколько ружей, за день до ожидаемаго погрома получила заказанные 4000 патроновъ и послала нарочныхъ изъ Орши и Тыновъ просить, чтобы пришли на подмогу. Оршанскіе почему-то ихъ не послали; можетъ, что они сами находились въ ожиданіи погрома. Копысскіе рабочіе отправили изъ своей среды 35 товарищей, за сорокъ верстъ въ рабочее время, защищать отъ разбоя правительства незнакомыхъ имъ людей. Изъ этихъ 35 рабочихъ почти 30 было русскихъ. Тамъ какъ предполагалось отправить изъ Копысь свыше 100 человѣкъ, то мошеская полиція заволновалась, и рабочихъ пришлось выбраться изъ города тайкомъ и въ одиночку. Всю ночь съ 5 на 6 августа пришлось идти пѣшкомъ. Къ утру маленькій отрядъ маленькими группами пробрался въ мѣстечко, осчистлянивъ и ободривъ своихъ мужествомъ пріунывшее населеніе. По дорогѣ рабочіе выработали слѣдующую программу дѣйствій: стараться дѣйствовать на толпу въ случаѣ надобности увѣщаніемъ, если начнется погромъ, стараться превратить его въ погромъ полиціи, и только въ крайнемъ случаѣ, по данному сигналомъ, энергичнымъ нападеніемъ разсѣкать толпу. Рабочіе были приняты населеніемъ съ распростертыми объятіями, какъ спасѣтели, свалившіеся къ нимъ съ неба, и евреи были до слезъ тронуты братской отзывчивостью русскихъ рабочихъ. Вѣсть о прибытіи какихъ то рабочихъ для защиты евреевъ разнеслась сейчасъ же по всему мѣстечку. Сколько прибыло рабочихъ, никто не могъ сказать, но каждый былъ увѣренъ, что пришло очень много, больше 500 человѣкъ, что они всѣ попританы до погрома въ домахъ, погребахъ, овинахъ и ее лѣсачъ; словомъ, распространили самые благопріятные слухи. Струсившая полиція съ самаго утра принялась рѣшительныя мѣры для того, чтобы разогнать завязанный ею узелъ. Такъ, съ завода Титова не отпускали изъ городъ рабочихъ, разгоняли крестьянъ, не давали возить въ городъ продукты, „мопополи“, магазины и балаганы были закрыты до 2 часовъ дня, такъ что въ результатѣ ярмарка почти что и не состоялась. Пришедшіе въ городъ рабочіе сгруппировались въ качествѣ разсѣдчиковъ, ходили въ толпѣ, прислушивались ко всему, что говорилось, и каждыя десять минутъ черезъ своихъ почтальоновъ извѣщали, каково настроеніе толпы. Полякъ межъ тѣмъ по телеграфу наводилъ въ Копыси справки, относительно пришедшихъ отгуда на ярмарку рабочихъ и доносила объ этомъ начальству. День прошелъ совершенно благополучно. Изъ Смолянъ отрядъ былъ отправленъ на подводахъ. Многіе изъ горожанъ попали въ лѣсъ попрощаться со своими гостями. Въ лѣсу однимъ изъ рабочихъ была прочитана коротенькая рѣчь, провозгласили: „Долой самодержаніе“ и „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ и стрѣляли изъ револьверовъ. Провожаемый населеніемъ отрядъ отбылъ съ пѣснею революціонныхъ пѣсенъ, гордый и радостный отъ сознанія исполненнаго долга. Говорятъ, что копысская полиція теперь очень усилила свою бдительность и арестовала до 15 человѣкъ рабочихъ, — сдѣлалъ массу обысковъ, и находитъ городъ большой городъ мазъ своей среды. Недавно тамъ былъ убитъ урядникъ рабочими, послѣ чего губернаторъ посѣтилъ городъ и высѣкъ четырехъ рабочихъ. Убійство урядника и экзекуція надъ рабочими произошли въ деревнѣ Сметаники въ семи верстахъ отъ Копысь.

Рига. Въ № 50 „Пепры“ нами было сообщено вкратцѣ о демонстраціи, происшедшей по поводу отправки пригоговоренныхъ къ ссылкѣ товарищей. Приводимъ нѣкоторыя подробности изъ прокламаціи, изданной по этому случаю въ Ригѣ и Митавѣ мѣстными соціалъ-демократическими группами на латышскомъ языкѣ.

17 августа должны были отправиться въ ссылку слѣдующія лица: пом. архит. Мелнальснисъ — пять лѣтъ арханг. губ.; раб. Клавъ — четыре года арханг. губ.; пять рабочихъ (евреевъ) и одна женщина — три и пять лѣтъ Сибири: кромѣ того, шесть латышскихъ рабочихъ на три года Вологодской губ. Уже съ десяти часовъ утра, въ день отправки, у вокзала собрались толпа человѣкъ въ 400. Однако, прождавъ напрасно часа два, разошли разойтись и собраться послѣ обѣда. Только около полудня, когда отправленіе, показалось на улицѣ ссыльные товарищи, ловимы автомотрятъ, показались на улицѣ ссыльные товарищи, и подъ мониоемъ создать при двухъ офицерахъ. Путь ихъ до вокзала былъ выстроенъ, тріумфальнымъ шествіемъ. Толпа вокзала была выстроенъ, тріумфальнымъ шествіемъ. Толпа привѣтствовала и провожала ихъ кликами „долой самодержавіе“! привѣтствовала и провожала ихъ кликами „долой самодержавіе“! привѣтствовала „свобода“, женщины осыпали ихъ цвѣтами, и „да здравствуетъ свобода“, женщины осыпали ихъ цвѣтами, и сама они шли бодрые, веселые, съ алыми розами въ петлицахъ, съ красными платками. Когда ихъ ввели въ вокзалъ, горожане, махали красными платками. Когда ихъ ввели въ вокзалъ, горожане, провожавшіе ихъ толпами на голо прегражали дорогу толпѣ и не пуповые съ вашими на голо прегражали дорогу толпѣ и не пустовые ея зданіе вокзала; тогда толпа бросилась въ другую сторону, чтобы проникнуть черезъ залъ третьяго класса на платформу, но и здѣсь ее ждали жандармы. Съ обнаженными шашками бросились они на толпу и начали бить кого попало. Во время драки, части публики удалось проникнуть на платформу и поспѣть къ отходящему поѣзду. Отъѣзжающіе товарищи махали имъ платками и кричали „ура“. Между тѣмъ, жандармы начали гонять прибравшуюся на платформу публику и арестовали во время схватки восемь человѣкъ. Изъ провожавшихъ никого серьезно не ранено.

Кромѣ прокламаціи, изъ которой мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, распространено въ Митавѣ и Ригѣ еще двѣ прокламаціи о событіяхъ на югѣ Россіи. 24 сентября въ обоихъ названныхъ городахъ были аресты, подробности пока неизвѣстны.

Либава. Пріѣздъ царя на короткое время нарушилъ полусонный покой нашего города, показавъ, между прочимъ, что и у насъ уже не все благополучно. Первымъ диссонансомъ въ гармоніи старательнаго холопства всѣхъ слоевъ нашей буржуазіи явилась прокламація рѣзко-политическаго характера, распространенная за недѣлю до пріѣзда вдѣшними соц.-дем., въ коли чествѣ 2500 экз. на латышскомъ и русскомъ языкахъ. Удачно распространенныя, онѣ проникли во всѣ углы фабричнаго предмѣстья и, отчасти, въ городъ вчоенный портъ, и повсюду вызывали къ себѣ живое и сочувственное отношеніе рабочихъ. На слѣдующій день начались обыски и аресты: полиція хватала людей безъ разбора. Изъ одинъ изъ распространителей, ни одинъ изъ организованныхъ рабочихъ не попался. Всего, говорятъ, было забрано до 100 человѣкъ; всѣ они послѣ отъѣзда царя освобождены. Къ сожалѣнію, мѣстному латышскому комитету не сказать было использовать благопріятное настроеніе рабочихъ, и потому онъ ограничился предложеніемъ не принимать антинаго участія при встрѣчѣ царя. Такъ какъ по плану властей, посѣщеніе должно было носить характеръ „общенія царя съ народомъ“, то полиція „продолжала“ фабрикантамъ освободить рабочихъ на время царскихъ дней отъ работы и вмѣстѣ съ ними встрѣтить царя. Благодаря этимъ мѣрамъ, рабочихъ на встрѣчѣ было довольно много. Но ни вооодушевленія, ни громкихъ „ура“ ни было; кричали „ура“ только извѣки и слышно.

Ковно. Въ іюнѣ, поневѣжеское тюремное начальство замѣтило, что къ тюрьмѣ подходили нѣкоторыя лица и разговаривали съ политическими. По этому поводу у сидящаго здѣсь Галкина былъ произведенъ обыскъ. У него нашли все необходимое къ побѣгу и перепиленную рѣшетку. Телеграфировали въ Ковно, откуда нрислѣ цѣлая свора жандармовъ, съ ротмистромъ Васильевымъ во главѣ. Шайка засѣла ночью около тюрьмы и, когда кто-то показался, начала стрѣлять. При этомъ арестованъ былъ и сильно избитъ нѣмой Кацъ. Начались погромъ аресты по городу. Арестованныя черезъ недѣлю были переведены въ ковенскую тюрьму, славящуюся своимъ особо нѣрѣзнымъ режимомъ. Къ сожалѣ у политическихъ придуманы дероялныя шаты, почти совѣтамъ не пропускающіе свѣта. Недавно тюремный инспекторъ Бахонисъ распорядился прекратить пріемъ по даній. Рабочіе, не имѣющіе денегъ, приходятся буквально голодать. Въ началѣ августа политическія объявили голодовку, требуя, чтобы съ нихъ сняты были сняты цѣпи, чтобы принимались подачи и чтобы были разрѣшены ежедневныя прогулки. Голодали семь дней. Наиболѣе слабыхъ насильственно кормили, а болѣе стойкихъ переводили изъ другія тюрьмы. Добились только воскресной прогулки. 31 го августа въ тюрьмѣ была демонстрація, которая повлекла за собой страшное избіеніе заключенныхъ и рядъ репрессій (лишеніе огня, столовъ, кроватей, выписки, свиданій, варцеры и т. д.). Причину, вызвавшую демонстрацію, нельзя признать уважительной. Одного изъ товарищей отправляли изъ Сибирь. Одинъ изъ сидѣшихъ нѣтетъ съ нимъ въ общей камерѣ, не повоевѣтствовавшись предварителю ни съ кѣмъ, качалъ кричать „долой самодержавіе!“ Остальные даже не хотѣли оолдерживать. Начальникъ рѣшилъ 6 человѣкъ посадить въ варцерь. Тѣ отказались. Ихъ начали избивать. Остальные политическіе начали ломать двери, окна, столы и скалейки. Ихъ также избили. Звѣрства творились ежедневно. Пять сутокъ послѣ избіенія заключенные валялись на полу безъ вещей. Зи полодянныя вещи были отданы вычеты, многія, въ качествѣ наказаній, были посажены въ карцеръ, лишены письменныхъ принадлежностей и лампъ. Нѣкоторые приналичены за демонстрацію по 251 ст. Прѣзжалъ искорѣ какой-то чиновникъ изъ Петербурга для „разслѣдованія“, но что это было за разслѣдованіе, видно хотя бы изъ того, что политическихъ онъ даже не захотѣлъ выслушать, заявивъ, что онъ на это не уполномоченъ. Вообще режимъ въ ковенской тюрьмѣ мягкій, и не только по отношенію къ политическимъ. Недавно тюремный врачъ прописалъ одному уголовному кал. Послѣдній, прянкъ такое „лекарство“, начали кричать и стонать, требуя прокурора, которому хотѣлъ отдать въ качествѣ вещественнаго доказательства „лекарство“. Прѣзжалъ виде губернаторъ и приказалъ отправившагося высѣчь, что и было исполнено. Докторъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ заѣдывать больницей.

Уфа. Восьмого октября было назначено къ слушанію въ палатѣ дѣло о златоустовской бойнѣ. Защитники подсудимыхъ настаивали на томъ, чтобы дѣло слушалось въ Златоустѣ, имѣя въ виду произвести осмотръ мѣста бойни и дать возможность всѣмъ свидѣтелямъ защиты (златоустовскимъ жителямъ) явиться на судъ. (Всѣхъ такихъ свидѣтелей, отказанныхъ защитниками въ этомъ ходатайствѣ и рѣшила слушать дѣло въ Уфѣ. Правительство очень боялось демонстраціи во время процесса и этимъ отчасти объясняютъ массовыя высылки и аресты въ Уфѣ (см. хронику обысковъ и арестовъ). Кромѣ того, мѣстная администрація употребила всѣ усилія къ тому, чтобы терроризировать мѣстныхъ адвокатовъ, съ цѣлью ослабить защиту въ процессѣ. Двое изъ защитниковъ, бывшіе политическіе, были высланы въ Уфы.[1]) Въ оффиціальномъ разговорѣ съ однимъ изъ приѣзжихъ поверенныхъ губернаторъ заявилъ, что ему дано полномочіе, въ силу которыхъ онъ можетъ „вышвырнуть за пеи“ всѣхъ адвокатовъ изъ залы засѣданія, если они позволятъ себѣ сказать хоть одно лишнее слово. На защитника, что въ залѣ суда распорядителемъ палата, а не губернаторъ, это превосходительство возразилъ: „плевать мнѣ на вашу палату!“. Послѣдняя фраза показалась обидчивымъ даже такому господину, какъ старшій предсѣдатель палаты Рыженковъ. Поэтому, когда губернаторъ обратился къ послѣднему за разрѣшеніемъ присутствовать въ залѣ суда, кратко, чтобы имѣть возможность собственноручно вышвыривать защитниковъ изъ залы, то Рыженковъ отказалъ ему.

При открытіи суда, защитники заявили ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія ихъ виду того, что адвокатъ подсудимыхъ остались безъ защитниковъ, такъ какъ послѣдніе были высланы изъ Уфы. Назначенную же на нихъ мѣсто защитника отъ суда подсудимые не приняли.

Палата, обиженная отношеніемъ къ ней губернатора, уважила ходатайство защитниковъ, и дѣло отложено до января.

Въ такой атмосферѣ, четвертаго октября, въ Уфѣ было совершено убійство предсѣдателя суда Неслика политическихъ ссыльныхъ Николаемъ Николаевичемъ Покровскимъ, тутъ же застрѣлившимся. Покровскій отбывалъ гласный надзоръ въ уфимской губерніи, куда былъ сосланъ на три года по московскому соціалъ-демократическому дѣлу. Съ осени прошлаго года, онъ былъ переведенъ изъ Мелекалинска въ Уфу, гдѣ и долженъ былъ пробыть до конца ссылки, т. е. до перваго мая 1904 года. Въ ссылкѣ здоровье его пошатнулось, и за послѣдній недѣли нервы его были натянуты до нервозности. Крутовъ бросилъ людей и безъ суда и слѣдствія отправилъ, куда заблагорассудится. Изъ Златоуста приходили мѣстѣтія о томъ, что рабочіе цѣлыми поселками ссчелали неизвѣстно куда, семьи же ихъ шли побираться. Высылки производились буквально изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. Усталый и измученный, нашъ товарищъ В. П. Покровскій не могъ справиться со своими нервами. Неслика былъ одной изъ тѣхъ гадинъ, которыми такъ мозолили ему глаза. У Николая Николаевича, какъ помѣщика приволжскаго поѣзднаго, все время были столкновенія съ Неслякомъ, преслѣдовавшимъ его, какъ политическаго ссыльнаго. Ему стоило много самообладанія и сдержанности, чтобы подобныя столкновенія не привели къ такому же трагическому концу еще задолго до четвертаго октября. Неслякъ преслѣдовалъ политическихъ не только въ качествѣ предсѣдателя суда, онъ съ удовольствіемъ превращался въ бѣсноватаго жандарма и занимался доносами, собирая свѣдѣнія черезъ своихъ знакомыхъ, не подозрѣвавшихъ въ немъ сыщика. И вотъ, уходя изъ-подъ тяжелой, придушившей его лапы самодержавія въ „міръ тѣней“, Н. П. счелъ возможнымъ устранить этого ненавистнаго ему субъекта.

Восточная Сибирь. Намъ пишутъ изъ Енисейской губерніи: „Времена измѣнились, къ худшему. Новый генералъ-губернаторъ Кутайсовъ дѣлаетъ невозможныя назначенія: лицъ, идущихъ на четыре года, направляетъ въ Турухинскъ и Верхоянскъ. Онъ же разрѣшилъ недавно двумя циркулярами. Первый трактуетъ объ отлучкахъ. О каждой самовольной отлучкѣ онъ требуетъ сообщенія генералъ-губернатору, для водворенія отлучившагося

[1]) Успѣхъ былъ полный: всѣ мѣстные адвокаты, кромѣ двухъ, отказались послѣ этой высылки отъ защиты. Одинъ изъ нихъ — Быковскій — назначенный защитникомъ отъ *суда*, подалъ заявленіе о болѣзни.

въ отдаленнѣйшіе мѣста Якутской области; туда же грозитъ пнъ подворять и всякаго, позволившаго себѣ разговаривать съ проходящими политическими партіями. Вообще: „бывали хуже времена, но не было подлѣе". Какихъ еще скорпіоновъ надо жазть — сказать трудно. Вѣдь предстоитъ еще пріѣздъ новаго губернатора Айгустова, который тоже захочетъ проявить свое усердіе, тоже захочетъ показать силу своихъ когтей...

Въ Красноярскѣ вышло объявленіе о томъ, что хожденіе на охоту считаетсѣ самовольнымъ отлучкой. По распоряженію губернатора, въ городѣ уже никого изъ политическихъ не назначаютъ и не переводятъ изъ деревень, да и уѣзды выбираютъ преимущественно сѣверные: Енисейскій — въ Енисейской губерніи, Киренскій и Верхоянскій — въ Иркутской, да еще, конечно, Якутскій округъ.

Хотя въ новыхъ циркулярахъ генералъ-губернатора объ отдучкахъ говорится только объ административно-ссыльныхъ, тѣмъ не менѣе мѣстные становые пристава опытаются примѣнить эти административныя распоряженія и къ ссыльно-поселенцамъ „политикамъ", приговореннымъ къ ссылкѣ по суду. Таковы, напр., осужденные по дѣлжъ о демонстраціяхъ въ Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ и пр. Они отказываются расписаться въ прочтеніи этихъ циркуляровъ. Если, тѣмъ не менѣе, они и изъ этой группѣ политиковъ будутъ привѣнены, то она соединится въ своемъ положеніи неньгодъ обѣихъ категорій политическихъ ссыльныхъ: такъ сословные по суду, они не будутъ получать никакихъ пособій, а какъ „политики," они не будутъ пользоваться свободой передвиженія въ предѣлахъ Сибири, предоставленной всѣмъ ссыльно-поселенцамъ.

Предстоитъ еще много конфликтовъ. Настроеніе напряженное, тревожное.

Кострома. 15 октября въ Костромѣ начался пріемъ новобранцевъ. Сѣверный Комитетъ воспользовался случаемъ, чтобы распространить среди нихъ печатныя воззванія „Къ солдатамъ". Въ октябрѣ въ мѣстной тюрьмѣ происходила глухая драма безъ рѣчей и безъ зрителей: объявили голодовку Метелкинъ и Савинъ, привлеченные въ маѣ во дѣлу Сѣв. Раб. Союза. Они объявили голодовку, желая добиться освобожденія (ихъ держатъ уже шесть мѣсяцевъ). И вотъ потянулись дни вынужденнаго голода. Сѣв. Комитетъ обратился тогда къ костромскимъ рабочимъ съ призывомъ придти на помощь къ заключеннымъ борцамъ за освобожденіе рабочихъ. Почти всѣхъ за ластковъ, пришла телеграмма министра юстиціи, объявившая заключеннымъ, что то дѣло ихъ будетъ рѣшено черезъ три дня. Товарищи прекратили голодовку, но положеніе ихъ, по достовѣрнымъ слухамъ, вочти безнадежное: они голодали 14 дней и теперь оба тяжко больны.

Кострома. Послѣ демонстраціи, втеченіи всего лѣта имѣло силу крайне курьезное распоряженіе губернатора, имъ: играющему на бульварѣ оркестру военной музыки было запрещено, въ овсеенія демонстраціи, исполнять „Марсельезу" и „Боже царя храни". Въ концѣ іюля были поголовные обыски среди солдатъ Красноярскаго батальона, тѣмъ какъ въ назарихъ были расклеены прокламаціи; при обыскахъ ничего не найдено.

Нижній-Новгородъ. Въ срединѣ сентября, въ городѣ появился прокламаторъ Пятницкій. Свуски нѣкоторое время, онъ былъ найденъ въ Сормовѣ „убитымъ", какъ гласитъ молва (въ газетахъ объ этомъ ничего не вишутъ). По этому дѣлу много арестованныхъ. Свидѣтелей также почему-то арестовали, но потомъ черезъ дня недѣли выпустили. Взятъ изъ кіоска, что около театра, нѣкій Хрусталевъ, который обвиняется, имъ одинъ изъ участниковъ въ „убійствѣ". Всѣхъ обвиняемыхъ три человѣка. У Пятницкаго найдена записная книжка съ фамиліями арестованныхъ.

Городъ взволнованъ и другимъ столкновеніемъ съ „слугака царя", провсшедшемъ на тюремномъ дворѣ перваго корпуса (мужская тюрьма). Старшій надзиратель Рапіонокъ взялъ съ заключеннаго арестанта Гусева (уголовнаго) въ карцеръ за какую то провинность. На дворѣ арестантъ сталъ сопротивляться, говоря, что онъ не виновать и въ карцеръ итти не хочетъ. Тогда надзиратель ударилъ его подъ мышки и потащилъ. Арестантъ вырвался и ударилъ надзирателя ножемъ въ горло. Надзиратель обвязалъ шашну и нанесъ арестанту два удара: первымъ отрубилъ ему ухо, вторымъ разнялъ сильно въ голову. Она отправлены въ больницу; жвалъ ихъ въ опасности.

Отсѣтающія земцы. (Письмо изъ сѣвернаго района). Плохо стали въ земствѣ! — вотъ обычная фраза, которую приходится слышать все чаще и чаще. Дѣйствительно, наши земцы-либерали какъ-то сразу потускнѣли. Тантина „лисьяго хвоста" достигла своей цѣли и дала даже больше, чѣмъ думалъ самъ Цзре. Земцы все безавстѣнчиваѣ начинаютъ вромалить услуж дость передъ администраціей. Однихъ изъ харвнтарныхъ посѣстій такого „нурса" является, между прочимъ, повальное „вышибаніе" и „вышвыриваніе" земскихъ служащихъ (врачей, врановомъ, статистиковъ), такъ или ивкаче показавшихъ свою взаимсимость и самостоятельность, или же (боже уваси) свою олитическую „неблагонадежность". Несмотря на такую мажну всѣмъ „завѣтамъ эвохи 60 годовъ" или, можетъ быть, поэтому, земцы надѣются объединить и уалечь за собою услужливое большинство и „общество" на слѣдующихъ дунктахъ: 1. Наслѣдственнимъ монархіи; 2. Ограниченная конституція; 3. Двухвалатный земскій соборъ; 4. Ограниченное избирательное право; 5. Косвенные выборы. Весь этотъ рядъ ограниченій и само ограниченій мотивируется „ненультурностью массы", которой необходимо руководство „культурныхъ верховъ" (верхая палата).

Кишиневъ. — **Къ процессу Гольдмановъ.** Шестого октября, недалено отъ зданія кишиневской тюрьмы, съ пяти часовъ утра, можно было замѣтить небольшія группы молодежи, на лицахъ которой было написано сильное волненіе и какое то тревожное ожиданіе... Молодежь эта собралась привѣтствовать Гольдмановъ и др. политическихъ, которыхъ въ тюрьмы должны были отвезти изъ зданія окружного суда: при защитныхъ дверяхъ должно было слушаться ихъ дѣло о тайной типографіи „Искры" и о побѣгѣ изъ водъ стражи. Въ семь часовъ утра, аорота тюрьмы распахнулись, и мы увидѣли дѣ кареты, новонмрумешія цѣлой ротой нонныхъ и пѣшихъ солдатъ и жандармами. Конной мѣшалъ намъ разглядѣть лица товарищей, какъ и имъ — наши: привѣтствія наши пропали даромъ. Въ 9½ часовъ весь судъ былъ въ сборѣ. Свльнѣйшее возмущеніе и гадливое чувство вызвало то обстоятельство, что позади судей и сословныхъ представителей преспокойно усѣлись два жандарма. Защитникъ Гольдмановъ-Римановъ — Н. Д. Соколовъ, заявилъ, что городской голова Синадино, состоящій въ этой должности первое четырехлѣтіе, не можетъ быть судьей. Синадино, какъ только рѣчь зашла о немъ, демонстративно удалился. Наступаетъ торжественная тишина. Соколовъ совершенно спокойно продолжаетъ: „Даже не будь такой статьи закона, я, какъ и мои товарищи, отказались бы отъ вашаты. Дѣло въ томъ, что для насъ, защитниковъ, слишкомъ унизительно, а для господъ подсудимыхъ прямо оскорбительно, чтобы господинъ Синадино — *новстрекатель* громилъ, былъ судьей". Опѣшившій председатель возражаетъ: „Вѣдь и мы были въ Кишиневѣ во время погрома, вѣдь и мы видѣли все происходившее... Не отказаться ли и намъ отъ обязанностей судей въ угоду вамъ"? На что Соколовъ такъ же спокойно отвѣчаетъ: „Вашихъ имѣть, по крайней мѣрѣ, никто не называлъ, имя же г. Синадино, подстрекателя громилъ, чтобы ни сказать больше, называли и называютъ. И я опять повторяю, что мы слишкомъ унизили бы себя, еще больше гг. подсудимыхъ, если бы допустили г.Синадино быть судьей... Я кончилъ". Палата выходитъ въ совѣщательную комнату и оттуда выноситъ резолюцію, что дѣло будетъ слушаться ра слѣдующей сессіи.

Житомиръ. 13 октября въ Житомирѣ, въ губернской тюрьмѣ, заключенные, въ томъ числѣ и политическіе, привезенные сюда изъ Кіева послѣ лѣтнихъ уличныхъ событій, устроили „бунтъ". Заключенные возмутились тѣмъ, что ихъ неожиданно, противъ обыкновенія, заперли по камерамъ на день, и въ это время обыкновенія, заперли по камерамъ на день, и въ это время начали была въ коридорахъ намещанскаяя задѣлка пина, черезъ которое заключенные имѣли возможность спасаться съ пищею. Разбиты были окна, разломаны двери, выставлены имъ мірокъ. Разбиты были окна, разломаны нары, выставлены имъ мірокъ

торъ былъ дружно оспиставъ молодежью, возмущенной лицепріемъ его рѣчи.

Послѣ ухода попечителя было произнесено еще нѣсколько рѣчей, и сходна постановила, почтить память Балмашева однодневной забастовкой.

Около половины третьяго студенты вышли толпой на улицу и съ пѣніемъ вѣчной памяти дошли до столовой. На улицѣ было произведено нѣсколько арестовъ. Въ полятехникумѣ въ этотъ день также не было занятій.

Нынѣшній учебный годъ начался при тревожныхъ ауспиціяхъ...

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Шадринскій уѣздъ Пермской губ. Наконецъ и въ нашемъ глуховъ уголкѣ, гдѣ нѣтъ ни одной фабрики, на одного завода, завелась крамола, которую начали вытравлять всѣми способами. Дѣло было такъ. Одинъ крестьянинъ с. Верхтеченскаго принесъ запрещенную книжку свидѣльцу винной лавки. Тотъ началъ спрашивать, гдѣ онъ взялъ ее, а спрашалъ его, что онъ донесетъ по начальству, если тотъ ее выдастъ никакому слѣдователю. Мужикъ испугался, и пошелъ къ слѣдователю, гдѣ и заявилъ, что книгу далъ агрономъ; а у слѣдователя, намъ на зло, былъ тов. оронгурре. Прокуроръ тотчасъ же донесъ жандармамъ, и всѣмъ составомъ нагрянули. Обыскали всю квартиру у агронома, даже обои ободрали, по нарамъ не ашли. Агрономъ Николевъ былъ арестованъ въ Шадринскѣ. Дѣло арестомъ не кончалось. Начались допросы, призвали крестьянъ человѣкъ 30, участниковъ сельскохозяйственнаго товарищества, но тому не добились. Всѣ говорили, что знать ничего не знаютъ, никакихъ такихъ запрещенныхъ книгъ не видали. Ни запугиванья, ни ласковыя рѣчи не помогли. Теперь къ тому районѣ частенько оробѣжаютъ жандармы и какіе то подозрительные лица. Но крестьяне на всѣ заговариванья угрюмо отмалчиваются.

Балашовъ, Саратов. губ. Въ Балашовскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1903 года замѣчалось движеніе крестьянъ, аларавленное противъ помѣщиковъ; вызвано это движеніе экономическими условіями, что доказывается тѣмъ, что движеніе существуетъ съ селахъ, гдѣ крестьяне безземельные или малоземельные. Вся сѣверная часть уѣзда населена такими крестьянами, тутъ и замѣчаются волненія. Крестьяне жгутъ хлѣбъ, сѣно и самыя усадьбы помѣщиковъ. Пострадали помѣщики Кожевниковъ, Леневъ, Митуновъ, Орловъ, Гзеде, Шмитъ, Упковскій и многіе др. Администрація винитъ въ этомъ мѣстную интеллигенцію, а главнымъ образомъ учителей. Приняты самыя энергичныя мѣры для выслѣживанія противоправительственной пропаганды. Балашевскій исправникъ, Фабриціусъ, получилъ отъ центральнаго правительства 30 тысячъ рублей въ полное безконтрольное распоряженіе на аленъ шпіоновъ. Результатомъ чего появилась масса шпіоновъ (исправникъ, кромѣ того, выстроилъ себѣ домъ въ Царицынѣ) среди крестьянъ, нравы деморализуются, и одесь какая-то междуусобная война: одни доносятъ, выслѣживаютъ, а если ничего не находятъ, текъ и сами придумываютъ; другіе ахъ за это преслѣдуютъ гланнымъ образомъ огнемъ, были случаи, когда шпіоновъ били, а въ одного ахъ полицейскихъ нижн. чиновъ даже стрѣляли. На оонощь полиціе и шпіонамъ являются люди. Эти доблестные послѣдователи Христа стоятъ на высотѣ своего призванія. Оружіемъ борьбы противъ пропаганды они часто набираютъ клевету. Одинъ изъ нихъ, не стѣсняясь, заявляетъ, что онъ жандарнъ переодѣтый и отъ него ничего не скроется, что за всякое сообщеніе, которое открываетъ пропаганду, онъ хорошо платитъ. Къ несчастью учителей, въ этомъ году при обыскѣ у двухъ изъ нихъ ашли нелегальную литературу, и это послужило нотпоонъ къ заподозриванію всѣхъ другихъ. Лѣтомъ 1902 г., одинъ изъ попонъ донесъ на волостного писаря, обвиняя его въ пропагандѣ. Этотъ человѣкъ десять лѣтъ жилъ въ селѣ и ничакой пропагандой не занимался, но за свою честность и за сердечное отношеніе къ крестьянамъ пользовался общей любовью. Но донесу онъ былъ арестованъ, но разслѣдованіе дѣла показало полную неизновательность доноса, и онъ пущенъ на свободу. Крестьяне, возмущенные поведеніемъ попа, серебили ему стекла и подбрасывали угрожающіи письма, но попъ не унялся: во томъ же селѣ скончался учатель (покончилъ жизнь самоубійствомъ), ивлась ослица, у покойника сдѣлано быть обыскъ, — забрано былъ дневникъ и посмертная заонска. Тѣло было похоронено съ разрѣшенія полиціи по православному обряду. Поцъ восользовался этимъ случаемъ и придумалъ слѣдующій фокусъ. Онъ распустилъ слухъ, что смерть эта была на политической подкладкѣ, что учитель этотъ, во время пребыванія своего на съѣздѣ учителей въ Москвѣ, на Рождествѣ 1902 года, получилъ тамъ отъ какого-то тайнаго кружка порученіе убить Плеве и, когда пришло время выполнить эту обязанность, то призвалъ аурьеръ сказать ему: „пора", ко тотъ предпочелъ покончить съ собой. и эта нелѣпая сказка попала успѣхъ. Администрація поовѣрила этой сказкѣ. Изъ этого села уволены всѣ учителя и учительницы. Теперь администрація, кажется, сама убѣдилась въ невинности учителей и разрѣшаетъ имъ вновь заняться прежней работой. Въ другомъ селѣ разрѣшено было открытіе общества трезвости, но такъ какъ всѣ инициаторы выбыли изъ данной мѣстности, то общество не было открыто: было утверждено потребительское общество, но нынѣ жалкое существованіе. Поступаетъ новый учитель. Онъ съ большой энергіей принимается за устройство назновныхъ обществъ, и дѣло идетъ очень успѣшно. Въ общество трезвости вступаетъ много членовъ изъ крестьянъ. Устраиваютъ чайную, читальню, библіотеку; при школѣ ведутся чтенія съ волшебнымъ проэкторомъ, который крестьяне покупаютъ на свой счетъ вмѣстѣ съ граифофономъ. Но вотъ съ церковной каѳедры раздается слово пастыря, который говоритъ учителю, называетъ его послѣдователемъ Толстого, взрываетъ богоотступника, совѣтуетъ крестьянамъ не посѣщать вѣстника богоотступника, совѣтуетъ крестьянамъ не посѣщать чайную и чтенія а не брать книгъ изъ библіотеки, такъ какъ эти книги вредны. (Чтеній велись по каталогу мин. нар. прос. и въ присутствіи полиціи). Но этого мало. Онъ пишетъ въ попечительство о народной трезвости бумагу, въ которой называетъ о вредной дѣятельности учителя и проситъ не давать обществъ трезвости книжной субсидіи, такъ какъ эти деньги будутъ подлерживать вредную дѣятельность этихъ учрежденій. Попечительство цока не обращаетъ внимания по доносы попа.

Въ Балашевскомъ уѣздѣ выбыло за этотъ годъ окоо 30 учителей. Конечно, нѣкоторый процентъ по причинамъ, не зависящимъ ни отъ инспекціи, ни отъ администраціи, но большая часть должна была удалиться, потому что инспекторъ въ угоду администраціи умышлялъ самъ или дѣлалъ орелупреждения и намеки настраціи умышлялъ самъ или дѣлалъ орелупреждения и намеки настраціи, что благоразумнѣе своевременно покинуть. Балашевскій уѣздъ. Учителю Х. было осоаано сказать черезъ товарища, что бы онъ не занимался общественными дѣлами: учитель организовалъ оркестръ изъ крестьянъ, устроилъ потребительское общество, велъ чтенія, устраивалъ соекгаки (съ разрѣшенія начальства) и думалъ строить народный домъ. Получивъ такое предупрежденіе, онъ рѣшилъ, что лучше оставить должность, чѣмъ бросить то, что такъ ему дорого. Другому учителю инспекторъ совѣтовалъ отказаться отъ ведения чтеній для взрослыхъ, тотъ его спросилъ: „не лучше ли мнѣ совсѣмъ уйти изъ Балаш. уѣзд.?" Инспекторъ отвѣтилъ, что оставаться съ Балаш. уѣз. не безопасно: „Такіе учители, какъ вы а нашъ товарищъ, намъ не нужны". А вотъ учитель идетъ къ инсеюгору и проситъ отоуска на нѣдѣлю, инсоекторъ категорически отказываетъ, не смотря на то, что учитель носемь лѣтъ работалъ и ни разу не ораалъ отпуска. Тогда учитель говоритъ, что отпускъ нуженъ ему для того, чтобы поѣхать себѣ мѣста. „А, сдѣлайте одолженіе, говоритъ инсоекторъ, да ноторооитесь съ этимъ вооросомъ". И подобныхъ инсоекторъ, да ноторооитесь съ этимъ вооросомъ". И подобныхъ инцидентовъ было очень много. Надо замѣтить, что инсоекторъ сталъ сеоя держать тамъ только съ пріѣзда новаго губернатора, раньше же онъ всегда возмущался поведеніемъ поповъ и самъ разсказывалъ учителямъ о всевозможныхъ выходкахъ поповъ, объ ихъ плеветахъ на учителей. Прежде одного учителя на мѣсто, онъ предупреждалъ, что попъ негодяй, что съ нимъ ужиться очень трудно. Теперь же онъ этого негодяя и другого такого же представляетъ мъ наградѣ. Тяжело живется въ нашей глуши!

Изъ Поволжской деревни. Мнѣ приходилось и раньше бывать въ деревнѣ, но только за послѣднее время я замѣчаю громадную перемѣну: это интересъ къ тому, что дѣлается въ большихъ городахъ. Деревня прислушивается, распрашиваетъ обо всемъ томъ, что происходитъ въ большихъ центрахъ, и дѣлаетъ свои выводы въ высшей степени мѣткіе выводы. Проходитъ, напр., группа въ пиво „мазенка"... „Казенка!" слышится голосъ. — „Все на денно, — все царено; четыре дочки; нужно денегъ доставать, надо приданное; а мы и плати; какъ подъ прикомъ работай, издыхай". Группа соучаствуетъ... Говорятъ плать, думаютъ многіе. Еслибъ вы видѣли, съ какимъ интересомъ арестанта набрасываются на литературу, какіе рѣзкіе вопросы слышатся при чтеніи, то невольно принадлежались бы. Нелегальная литература производитъ громадное воечатлѣніе. Все, что было на сердцѣ и бродило въ головѣ въ смутной и вензной формѣ, все это, ясно и точно формулированное, производитъ сильный подъемъ. Имя Николая произносится съ пасѣнкой, порой со злобой. Цитируютъ нѣкоторыя нелегальныя произведенія, читаютъ буквально такъ, что встрепываютъ книги до пельзя. Отъ легальныхъ книгъ отказываются, требуя нелегальныя.

— „Ты, милый, эту дрянь (легальныя) не давай: у тебя, слышь, хорошія „анижечки пришли" — обращается чтецъ къ книжному книги... „Больно хороша штука про царя Ахреина". Ты дай... такую еще. Надпись „о дозволеніи цензурой прекрасно понята.

„Теперь, ежели я попадусь, мнѣ бѣлы никакой не будетъ: право снажу, что нашелъ"...

Въ гущи заброшенныхъ деревень есть литературе. И пкре нители были бы порежены, узнавъ, что зажжой солдатъ, привезъ книгъ и зарониль искру, которая на потухнетъ. Пораженны были бы, узнавъ, что есть старики 70-лѣтн., убѣжденные революціонеры, оставшіеся въ себѣ протесть, созпавая пока свое безсиліе, но подготовляющіе и подготовлавшіе молодежь. Какъ горятъ ихъ глаза! Юношеский блескъ въ нихъ вводитъ, когда они испонинаютъ своихъ учителей.

Имена старыхъ борцовъ не забыты... Молодежь ихъ знаетъ, вспоминаетъ. Молодежь крестьянская настроена антиправительственно. Она ищетъ только повода показать свое отношеніе. Недавно хотѣли поиѣсить приложенія изъ „Искрѣ": (нарвиатура: Единеніе царя съ жандармами) въ волостномъ управленіи, но были удержаны. Съ введеніемъ стража, молодежь стала еще болѣе „позволять себѣ", какъ говоритъ старикъ. „Совсѣмъ отъ рукъ отбилась". Мы имѣемъ свѣдѣнія, что это поведеніе не случайное. „Сами понимаемъ, для чего эта охрана. Только тронь насъ, разорвемъ". Были уже случаи жестокаго избіенія полиціи. Полиція, по ея словамъ, получила тайный приказъ, держаться возможно дальше, чтобы набѣжать снанда-ловъ, которые уже были. Въ одномъ имѣніи владѣлецъ набилъ крестьянина, дравшагося съ его рабочаръ. Когда онъ пріѣхалъ на приказу, то были стащены съ лошадя въ побитъ; особенно, обтиравшую его, тоже избили, а зачинщиковъ, когда ихъ вадували арестовать, не нашли... Не выдали также, а предувредили неизвѣстнаго (дуиаенъ, провонатора), поно ившаго въ народной чойной царя-батюшку, когда владѣлецъ послалъ тайнонъ за гриднинонъ. Одинъ старичекъ, хвастанвшійся своимъ долюсаніи, неожиданно получилъ такой отвѣтъ: „Дурани мы были, что тебѣ вѣрили: они жанъ добра желаютъ". Старикъ завопіялъ... Только жаловался, что охрана олохо дѣйствуетъ. Идохо дѣйствуетъ охрана, а еще хуже духовенство. Попавъ не вѣрить. — „Я и патамъ несу въ церковь, чтобы поонъ не прикралъ". — „Многіе нанъ насъ ходитъ только о'нѣе ослушать". Недавно нашъ-то ешелъ и крино во время обѣдни служебы крикнулъ: — „Кто тѣнѣе пришелъ слушать, прошу уйти вонъ". Не дурно!

Новоявленный чудотворецъ многимъ кажется подозрительнымъ, и брошюры, разъясняющія истинную причину появленія сего святого, читаются охотно.

Екатеринодаръ. Попытка распространенія прокламацій в нелегальной литературы среди кубанскихъ казаковъ дали довольно благопріятные результаты. Впрочемъ, жандармерія держится обратнаго мнѣнія, потому что оказалось, что станичные атаманы немедленно пересылали прокламаціи „въ отдѣлъ". Какъ оказалось, радовались жандармамъ по этому поводу сонсѣмъ нечего было. „Та вопо все такъ, по правдѣ въ оцихъ бумажкахъ попишу вано,— объяснялъ одинъ станичный атаманъ,— та талько ни вано, — обтиснулъ одинъ станичный атаманъ,— та талько ни вано, — обтиснулъ одинъ станичный атаманъ.— та талько ни вано,— обтиснулъ одинъ станичный атаманъ.— та талько ни вано,— обтиснулъ одинъ станичный атаманъ,

войной идти и забрать у насъ Манджурію и Китай. Вы знаете, что у нашего государя наобилія и богатство. Иностранцы завидуютъ. Вотъ они и посылаютъ намъ такихъ потерянныхъ людей слѣять среди васъ злобу и безпорядки. Нѣтъ это удивтся, потому что вы — народъ темный и вѣрите имъ. Они васъ бунтуютъ, а сами скрываются. Полиція вынуждена стрѣлять въ рабочихъ за то, что они слушаются этихъ людей. Я этого не боюсь, но надѣюсь, что вы этого не сдѣлаете. А вы, ростовцы, у меня изъ первомъ планѣ, потому что, не успѣли вы пріѣхать, какъ уже забастовку сдѣлали (протесты со стороны ростовцевъ). Видите, господа, въ этихъ листкахъ написано, будто капиталисты разбогатѣли ограбленнымъ имуществомъ. Это неправда. Вы не вѣрьте! Всякій изъ васъ, проработавъ десять лѣтъ на одномъ заводѣ, сможетъ все это своимъ трудомъ нажить. Вы, господа, если кто найдетъ прокламацію, отдавайте мнѣ. Я знаю, что вы — вѣрные христіане и вѣрны своему отечеству". Рѣчь эта была, должно быть, неубѣдительна: никто прокламацій не возвратилъ.

Отвѣтамъ слѣдующій случай съ однимъ товарищемъ, который распространялъ ихъ одному изъ рудниковъ листки. При входѣ въ поселокъ, собаки подняли страшный лай, что заставило любопытныхъ поселяк выглянуть въ окно. „мого нечистая сила любопытныхъ поселяк выглянуть въ окно. „мого нечистая сила несетъ". Онъ не обращалъ винмого внимяніи и сѣлъ доброе сѣмя. Вдругъ перелъ нимъ выросла человѣческая фигура съ грозными окрикомъ: „стой! куда идешь?". — Къ Ивану Митяѣ ричу, своему старому знакомому табакъ несу, послѣдовалъ отвѣтъ. — Къ Ивану Митяѣевичу, протянулъ незнакомецъ, у насъ такого нѣтъ. А смажа на милость, зачѣмъ ты несешь тѣбакъ? У насъ его достаточно. — Это табакъ безбандерольный, а такой велѣлъ принести Иванъ Митяѣевичъ. — Табакъ безбандерольный, удивился тотъ, дай-ка я посмотрю. И не долго думая, вытащилъ пачку у того изъ нарвана. Но изъ пачки, имѣсто безбандерольнаго табаку, оказались листки. — А, у тебя прокламаціи! Пойдемъ-ка со мной, паренекъ! и потащилъ съ собой у ѣарасывалсяъ. Но вмѣсто участка, вмѣсто холодной, посѣлѣній очутился въ частномъ хатенкѣ, гдѣ за столомъ сидѣлъ паремъ и утолялъ свой голодъ. — А знаешь, Иванъ, преступникии привелъ съ собой, обратился вошедшій къ сидѣвшему. — Преступника! удивился тотъ. Что же имъ сдѣлалъ? — А вотъ, прокламаціи бросалъ, посаѣлалъ отвѣтъ. — Ну что же, это благое дѣло, а нешто такихъ можно звать преступниками, обратился Ивимъ къ вошедшему, ты, братъ, не пужай, они хотятъ добра народу.

Поужинавъ, всѣ трое отдѣлись и пошли разбрасывать листки. Къ утру они „кончили работу" и разстались... немадолго.

Николаевъ. Революціонная волна, пронесшаяся по всему югу Россіи, захватила въ своемъ движеніи и нашъ Николаевъ. Въ Искрѣ были уже сообщенія и объ іюльской стачкѣ, и объ іюльской демонстраціи, поэтому описывать эти событія я не стану, и однаю лишь нѣкоторые, небезынтересные факты, насающіеся мѣстнаго движенія. Кто слѣдилъ за ростомъ движенія изъ Николаевѣ со времени провала 98-го года, тому все прошедшее за послѣдній годъ явилось лишь логическимъ послѣдствіемъ всей предыдущей дѣятельности, которая, съ небольшими перерывами, въ теченіе всего этого времени велась къ Николаевѣ среди ремесленниковъ и заводскихъ рабочихъ. Большое количество, какъ легальной литературы извѣстнаго подбора, такъ и нелегальныхъ брошюръ, распространявшихся въ рабочей средѣ, пропаганда въ кружкахъ, массовая агитація при посредствѣ прокламацій — все это значительно развило сомосознаніе рабочей массы и подготовило ее въ болѣе активному образу дѣйствій. Помимо, что изъ всего рабочаго населенія города Николаева организовано сравнительно незначительная часть' его, но въ дѣйствительности сфера вліяній мѣстнаго комитета значительно шире и охватываетъ болѣе широкіе слои рабочихъ. Настроеніе умовъ въ этихъ широкихъ слояхъ, совершенно невзвѣстное въ мирное время, очень ярко отразилось во время послѣдовавшихъ событій. Настроеніе было рѣшительное и боевое, масса была настолько революціонно настроена, что комитетъ, который самъ былъ, собственно, по многимъ причинамъ, противъ рѣшительныхъ дѣйствій, принялся поневолѣ оформлявать уже начавшееся движеніе, придать ему болѣе или менѣе стройную форму. Постороннюю публику сильно изумляла та выдержка, которую проявили рабочіе, также и то обстоятельство, что почти всѣхъ за сравнительно удачно проведенной стачкой, они вновь бросили работу, на этотъ разъ выставили уже въ рѣзкой формѣ широкія политическія требованія и дружно крича всей толпой: „долой самодержавіе!" Послѣднее смущало не только постороннюю публику. Среди еще малосознательныхъ рабочихъ нерѣдко слышались уверенія по адресу соціалъ-демократовъ, что они-де непонятно все дѣло своей политической агитаціей. Въ отвѣтъ на это комитетъ выпустилъ нѣсколько тысячъ прокламацій съ объясненіемъ, почему николаевскимъ рабочимъ надо было выступить для поддержки товарищей въ другихъ городахъ, а также съ разъясненіемъ того значенія, какое имѣли іюльская стачка и демонстрація для подитія влассовая сознанія и политическаго развитія рабочихъ. Сообразно тѣмъ разсѣраметъ, какіе принято движеніе въ послѣднее время, наибѣлалась и тавтика мѣстной администраціи. Очевидно, по соглашенію съ администраціей, французскій заводъ былъ закрытъ на дѣ недѣли, всѣ рабочіе были разсчитаны, а затѣмъ началась пріемка, но производилась она страшно медленно: принимали всего по нѣсколько человѣкъ въ день. Все это было разсчитано исключительно на то, чтобы обезсилить рабочую массу, лишивъ ее заработка. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца большая часть рабочихъ французскаго завода была лишена средствъ къ существованію, а когда къ серединѣ сентября пріемка была закончена, то за бортомъ осталось нѣсколько сотъ рабочихъ. Но угрозъ у заводскихъ воротъ толпятся обычно группы безработныхъ, тщетно ожидая работы. Принимаютъ съ большимъ разборомъ, стараясь по возможности исключая всѣхъ болѣе или менѣе проявившихъ себя активно. Естественно, что такія мѣры вызываютъ сильное недовольство. Въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ, т. е. іюля, августа и половины сентября войска были на готовѣ. Въ день трамвая обычно стояли дня́ или три роты пѣхоты, времеными по городу разъѣзжали казачьи патрули. Насколько администрація была напугана и растеряна, показываетъ слѣдующій довольно комичный фактъ: въ американскомъ магазинѣ Когана произошла крупная кража. Въ числѣ другихъ вещей были украдены 110 револьверовъ и нѣсколько тысячъ патроновъ. Канцелярія градоначальника немедленно рѣшила, что это дѣло рукъ соціалъ-демократовъ (!), и немедленно выслали войска къ почтѣ и въ депо. Чрезвычайно жожимъ фактомъ являются тѣ конфликты между войсками и администраціей, которые неизбѣжно появляются на почвѣ подчиненія войскъ полиціи. Среди офицеровъ обнаружилось сильное недовольство по этому поводу, которое однажды привилось, такъ сказать, на глазахъ всей посторонней публики: на довольно грубый оклибъ полицмейстера, завязшаго къ себѣ начальника части, офицеры не пустили посѣдняго, потребовавъ, чтобы полицмейстеръ самъ подошелъ, если ему угодно. На жалобу по этому поводу градоначальникъ заявилъ, что въ такія минуты некогда слѣдить за тонкостями обращенія, но это, конечно, не можетъ удовлетворить офицеровъ. Въ другой разъ, нарядъ солдатъ, вопреки уставу, былъ послянъ исполнять внутренній карауль въ мѣстной тюрьмѣ. Послѣ прогулки, на требованіе караульнаго войти въ камеры, политическіе отвѣтали отказомъ, и, когда солдатъ начали кого то изъ нихъ тащить за рукавъ, то его попросту вытолкали въ корридоръ. Этотъ эпизодъ вновь вызвалъ столкновеніе между администраціей и полиціей съ одной стороны. Для разрѣшенія этихъ конфликтовъ въ Николаевѣ долженъ былъ пріѣхать главнокомандующій войсками Мусинъ-Пушкинъ. Офицеры надѣются, что его пріѣздъ освободитъ ихъ отъ непріятнаго и обиднаго имъ подчиненія полицейской власти. Это, конечно, лишь праздныя мечтанія, по характерно, какъ проникаетъ недовольство даже въ твердыню самодержавія — въ войско. Солдатъ раздражаетъ вѣчное ожиданіе побоищъ, и прокламаціи среди нихъ находятъ все большее и большее сочувствіе. Въ виду появленія прокламацій, лагеря, куда прежде можно было свободно пройти, теперь на далекое разстояніе окружены нѣкіе часовыхъ, которые свирѣпо кричатъ прохожему: „больныхъ пулсовыхъ, которые свирѣпо кричатъ прохожему: „больныхъ пулчасовыхъ, которые свирѣпо кричатъ прохожему: „больныхъ пулщать не велѣно!". Но понятно, что и эти строгія мѣры ни къ чему не приведутъ. Это видитъ и сама администрація, и теперь нѣкоторые заявленія даже со стороны губернаторовъ, что свирѣпыя мѣры ни къ чему не приведутъ. Въ серединѣ сентября явился слюх, очевидно для успокоенія умовъ, „мавѣстный изслѣдователь кавседры" генералъ Богдановичъ. Призвалъ рабочихъ, раздавалъ свои брошюры и картины, и черезъ нѣсколько дней убрался. Мы считаемъ его довольно искуснымъ агитаторомъ и ждемъ отъ такіе моменты его брошюрки — значитъ политически развивать рабочихъ, и пріѣздъ г. Богдановича можно только приѣтствовать. Въ серединѣ сентября у насъ произошелъ значительный провалъ: арестованы типографія и при ней четыре человѣки — двое мужчинъ и двѣ женщины. Кромѣ того арестованъ, около того тому назадъ возвратившійся изъ Сибири, Зиновъ. Въ связи съ этими арестами было произведено нѣсколько, обысковъ, между прочимъ въ писчебумажномъ магазинѣ Бабаджана, очевидно по подозрѣнію въ томъ, что въ немъ пріобрѣталась бумага и типографскія чернила для мѣстной типографіи. Администрація, конечно, ликуетъ, что удалось искоренить крамолу. По смѣемъ увѣрить, что въ скоромъ времени ей снова придется разсылать войска и домять прокламаціи. Изъ числа арестованныхъ по дѣлу объ іюльской демонстраціи 23 человѣки преданы суду. Время суда еще неизвѣстно.

Баранове. (Александровскаго уѣзда, Взад. губ.). Дополняемъ описаніе забастовки въ Баранові, ни фабрикѣ Асафа Баранова, бывшей въ 20-хъ числахъ іюня. Не малую роль въ причинахъ забастовки сыгралъ главный мастеръ фабрики, правая рука хозяина. Задавшись цѣлью выслужиться, онъ уменьшилъ новолекть рабочихъ, угнетая остальныхъ непосильной работой, сталъ увольнять старыхъ рабочихъ (двое изъ нихъ, выброшенные послѣ 20 лѣтъ работы, на улицу, покончили самоубійствомъ; также покончилъ съ собой его горячичая, изъ оскорбленныхъ) и понижать расцѣнки. Хотя болѣе всего терпѣли рабочіе нрасвльнаго отдѣла, но много недовольства накипѣло и у другихъ рабочихъ. И вотъ вся фабрика единодушно забастовала. Трусливая администраціи моментально ударилась ни бѣгство, за ней послѣдовалъ и фабричная полиція съ жестоко избитымъ рабочими мадзирателемъ во главѣ. Рабочіе остались хозяевами фабрики, заперли ворота фабрики и поставили у воротъ нарнулы. Когда изъ Александрова пріѣхали исправникъ и прокуроръ, то рабочіе заявили, что говорить будутъ только съ хозяиномъ, и градъ камней посыпался на пріѣзжихъ. Ударомъ камня былъ ушибленъ въ голову исправникъ, и администрація уѣхала. У рабочихъ первоначально не было намѣреній производить разгромъ, но не всѣхъ изъ ожесточенной массы можно было удержать. Всѣ квартиры директоровъ, мастеровъ были разнесены. Наконецъ, пріѣхалъ хозяинъ и удовлетворилъ требованія рабочихъ: удаленіе прежней администраціи, оставленіе прежняго расцѣнка и нзмѣненіе нѣкоторыхъ другихъ порчдковъ. Было обѣщано также уменьшить рабочее время смѣнъ, съ 21 час. до 18 ч., и также никого не увольнять. Рабочіе требовали удаленія старато состава полиціи, но, конечно, безуспѣшно. Однако, хитрый хозяинъ мудуль рабочихъ. Подъ видомъ новаго распредѣленія смѣнъ старые рабочіе теперь разсчитываются и ихъ мѣсто занимаютъ женщины. Поверхность же послѣднихъ и нетребовательность всѣмъ извѣстна. Но сломать самой полиціи, въ Баранові неудовлетвіе не улеглось. Рабочіе недовольны и новой администраціей и вытѣсненіемъ старыхъ рабочихъ.

Шуя. 2 іюня были разбросаны прокламаціи. Эти прокламаціи произвели большой переполохъ, особенно въ обществѣ трезвости при Пльвинскомъ Погостѣ, имѣющемъ до 100 человѣкъ членовъ изъ рабочихъ. Отецъ Оеодоръ, усмыливши изъ этомъ обществѣ занимаіе рабочихъ чтеніемъ книжекъ о пьянствѣ и житіяхъ различныхъ святыхъ, былъ крайне смущенъ, когда одинъ рабочій изъ собранія спрозилъ его о значеніи появившихся прокламацій; онъ началъ разсказывать рабочимъ объ исторіи смутнаго времени на Руси (?) и доказывать вредъ отъ чтенія прокламацій. Затѣмъ, строго на строго запретилъ членамъ общества задавать вредъ подобные вопросы.

Вологда. Мѣстныя административныя сферы смущены пріѣздомъ Шаевича — вождя одесскихъ „независимцевъ". Шаевичъ явился въ видѣ политическаго есыльнаго, однако, бумаги о немъ губернаторъ не имѣетъ. Собравъ ремесленниковъ-евреевъ, Шаевичъ горячо и увлекательно говорилъ съ нихъ о соціализмѣ... при сохраненіи самодержавія. Такая полезная дѣятельность была внезапно прекращена привязомъ арестовать Шаевича и отправить въ Восточную Сибирь. Подозрѣваютъ, что здѣсь простая провокація.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о мѣщанахъ Василіи Киршановѣ (онъ же Барабошкинъ), Сергѣѣ Петровѣ, Васклѣ и Николаѣ Кашаныхъ, Федорѣ Абрамовѣ, Василіи Дмитріевѣ, Алексѣѣ Федуловѣ, Павлѣ Козловѣ и крестьянахъ Иванѣ Потаповѣ, Михаилѣ Соглачевѣ, Иванѣ Сворюновѣ, Иванѣ Рубцовѣ, Владимірѣ Курниновѣ, Иванѣ Степановѣ, Николаѣ Работновѣ, Антоніи Кирилловѣ, Игнатіи Гусаровѣ, Александрѣ Глазковѣ, Львѣ Медвѣдевѣ, Алексѣѣ Лебедевѣ, Василіи Скворцовѣ, Василіи Трусовѣ, Дмитріи Смирновѣ и Феоктистѣ Громовѣ, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 269 ст. Улож. о наказ.

Нечерочъ 20 мая 1903 г.. въ гор. Костромѣ, на Солдатской улицѣ, упирающейся въ ворота тацкой и льнопридильной фабрики Анонимнаго общества, собралась толпа, приблизительно около двухъ тысячъ человѣкъ, преимущественно рабочихъ ихъ помѣненнаой фабрики, такъ и абляли расположенныхъ фабрикъ Кашина и Зотова.

На предложеніе полицмѣйстера и уговоры губернатора, толпа не только не разошлась, но, по настуленіи сумерекъ, приблизилась къ воротамъ фабрики, повалили заборы съ той и другой стороны воротъ и, ворвавшись на фабричный дворъ и призвавъ городовыхъ имѣнами и стягами, приступила къ разгрому фабричныхъ зданій. При первыхъ звукахъ барабана приближавшихся войскъ, толпа бросилась съ фабричнаго двора; однако, полицейскимъ удалось, задержать нѣкоторыхъ изъ участвовавшихъ въ скоашѣ, были схвачены тѣ, которые при удаленіи толпы остались въ хвостѣ ея.

Послѣ прекращенія безпорядковъ было выяснено, что полицмѣйстеру Мисласкому, его помощнику Безсолову, фабричному полицейскому надзирателю Дробышеву и городовымъ Зѣрреву, Кузьмину, Вѣлову, Аверкіеву, Облачкову и Данилову были нанесены различныя тѣлесныя поврежденія, которыя, по освидѣтельствованіи врачемъ, отнесены къ разряду легкихъ.

Осмотромъ фабрики, произведеннымъ на другой день судебнымъ слѣдователемъ, было установлено слѣдующее: повалено по пити звеньевъ забора съ правой и лѣвой стороны воротъ и двѣнадцать звеньевъ загородки, отдѣлявшей садъ отъ фабричнаго двора, въ окнахъ квартиры директора фабрики, Ольгаулъ, конторы нижняго и верхняго этажа тацкой фабрики, квартиры помощника — стекла выбиты, а въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ и рамы, разбиты наскѣшіе на дворѣ на столбахъ электрическіе фонари, выташены и повалены столбы съ телеграфными проводами, соединяющими центральную станцію съ фабрикой Анонимнаго общества.

21 мая днемъ, въ то время, когда рабочіе съ фабрики Зотова и Кашана шлуть съ работъ нимо фабрики Анонимнаго общества, вновь ни послѣднюю фабрику было сдѣлано нападеніе, причемъ были разбиты стекла въ квартирѣ бельгійцевъ, служащихъ ни фабрикѣ, а вечеромъ того же числа, когда рота Красинскаго батальона подъ командою, штабсъ-капитана Милюкова, вышла ни Солдатскую улицу, чтобы оттѣснить столпившихся у воротъ рабочихъ, изъ солдатъ посыпались камни, при чемъ ударомъ камня въ правую руку около плеча былъ легко раненъ штабсъ-капитанъ Милюковъ. Въ этотъ же день, было причинено поврежденіе изъ голову и ногу штабсъ-капитану Сергѣеву, провожавшему по Солдатской ул. для смѣны штабсъ-капитана Милюкова.

Вечеромъ 22 мая, когда кончились работы ни фабрикѣ Кашина и Зотова, около фабрики Анонимнаго общ. вновь собралась большая толпа рабочихъ. Эта толпа, повидимому, болѣе организованная и уже стрѣлявшая изъ ружей (?), двинулась на фабрику съ разныхъ сторонъ, чтобы со стороны фабрики Сѣдорова, и чтобъ съ Солдатской улицы, вновь повалили заборы, выбили рамы, изразненныя послѣ 20 мая, выломала двери въ жилыхъ домахъ, пытались проникнуть въ помощи и матеріальную, но тремя залпами полуроты Красницкаго батальона была остановлена и разсѣяна.

Выяснили причины происходявшихъ безпорядковъ, предварительное слѣдствіе установило слѣдующія данныя.

Въ декабрѣ 1902 года, въ январѣ и мартѣ 1903 года, фабричной инспекціей были засвидѣтельствованы новыя расцѣнки сдѣльной платы для ткачей, развивальщицъ и двавальщицъ на фабрикѣ Анонимнаго общ., причемъ администраціей фабрики новыя расцѣнки были въ все время объявлены рабочимъ. 30 мартля ткачи, въ числѣ 35 человѣкъ, заявили фабричной инспекціи, что новый расцѣнокъ дѣлаетъ ихъ заработокъ недостаточнымъ, и просили оставить для нихъ прежнюю плату — окладную вмѣсто вновь введенной сдѣльной. Хотя заработокъ отъ новаго расцѣнки дѣйствительно понизился, тѣмъ не менѣе претензіи рабочихъ ни измѣненіе условій найма были признаны старшимъ фабричнымъ инспекторомъ неправильными, вносить же какія либо измѣненія въ условія найма управленіе фабрики интегорически отказалось.

Второго мая, въ 12 часовъ дня, рабочимъ было объявлено, 1) что фабричная администраціи не желаетъ памѣнять расцѣнокъ, 2) приглашаетъ рабочихъ взять разсчетъ до шести часовъ вечера того же дня, а 3) рабочимъ, не взявшимъ разсчета и не приступившимъ къ работѣ, разсчетъ и паспорта будутъ выданы черезъ полицію.

Питаго мая 22 мардовщика льняного отдѣленія остановили машины, выгнали рабочихъ съ льняного отдѣленія, а затѣмъ и бумажнаго отдѣленія, вышли на дворъ и, когда нихъ съ нимъ фабричный инспекторъ Гриценко, то обратились къ нему съ различнаго рода жалобами, касающимися преимущественно понженія заработной платы, но жалобы рабочихъ и на этотъ разъ фабричной инспекціей были признаны неосновательными. Забастовавшіе рабочіе не встали на работу и послѣ объясненій шестого мая со старшимъ фабричнымъ инспекторомъ и съ губернаторомъ.

До 13 мая никто изъ рабочихъ на фабрику не явился, но 13-го въ бумагопрядильное отдѣленіе и 16 го въ льнопрядильное явилось нѣсколько человѣкъ. Въ послѣдующіе дни количество желавшихъ работать увеличилось во всѣхъ отдѣленіяхъ до 20 мая, когда вечеромъ послѣ окончанія работъ на фабрикахъ, передъ фабрикой Анонимнаго общества образовалось скопище рабочихъ.

Слѣдующихъ лицъ предварительное слѣдствіе указало на основаніи показаній поименованныхъ свидѣтелей, какъ на участниковъ сходища: рабочій Калининской фабрики Василій Киршановъ (онъ же Барабошкинъ) по показанію фабричнаго полицейскаго надзирателя Дробышева, городовыхъ Волкова, Кудрявцева, днемъ 20 мая раскажавшаго по Солдатской улицѣ и собиравъ около себя проходившихъ какъ на фабрику, такъ и съ фабрики рабочихъ; вечеромъ, подъ предполагательствомъ Барабошкина, толпа сдѣлала первое нападеніе на фабрику, причемъ Барабошкинъ кричалъ „Ребяти, за мной!". Помогалъ Барабошкину, какъ удостовѣрили свидѣтели Дробышевъ и Волковъ, рабочій фабрики Анонимнаго общ. Иванъ Сворюновъ. По показанію поименованныхъ свидѣтелей, Киршановъ принималъ участіе и въ сходищѣ 22 мая, причемъ находился также посреди толпы. Тѣ же свидѣтели и городовой Платоновъ видѣли въ послѣднихъ рядахъ нападавшей толпы рабочихъ Николая Кашина, Михаила Соглачева, Ивана Рубцова, Ивана Степанова и Сергѣя Петрова, по прозванію Марусейко, и въ началѣ нападенія Николая Работнова. Петровъ, по удостовѣренію названныхъ свидѣтелей, а также городовыхъ Зорина, Свободева, жандармскаго унтеръ-офицера Макарѣнова и работницы ни фабрикѣ Зотова, Родовой, принималъ дѣятельное участіе въ нападеніи на фабрику 21 и 22 мая, всюду находясь впереди, руководя и подстрекая толпу криками: „Ребята, за мной!". Рабочій Зотовской фабрики Федоръ Абрамовъ, лично извѣстный полицмѣйстеру Мисласкому, по показанію послѣдняго, былъ впереди толпы, которая напирала на главныя ворота. Послѣ того, какъ 20 мая заборы были повалены, толпа ворвалась въ фабричный дворъ и одинъ изъ нападавшихъ съ завязанною головой и палкою въ рукахъ бросился на столпившихся около сторожки губернатора, полицмѣйстера и городовыхъ. Полицмѣйстера ударилъ, по городовымъ былъ сбитъ съ ногъ. Городовые Аверкіевъ и Баданинъ сорвали у него повязку съ головы и, заглянувъ въ лицо, хорошо запомнили черты незнакомаго имъ человѣка. Баданинъ затѣмъ заперъ незнакомца въ матеріальную, но нахлынувшая толпа отбѣснила полицейскихъ вглубь двора и освободила арестованнаго. 21 мая въ утреннюю зевскую больницу поступилъ на излеченіе съ легкими поврежденіями крестьянинъ Иванъ Потаповъ, который, по предъявленію полицмѣйстеру Мисласкому и городовымъ Аверкіеву и Баданину, былъ признанъ за ворвавшагося на фабричный дворъ и бросившагося съ палкою въ рукахъ на группу полицейскихъ, среди которыхъ находился губернаторъ, причемъ полицмѣйстеръ Мисласкій узналъ по росту, фигурѣ и платью — короткому пиджаку, а городовые Аверкіевъ и Баданинъ — по чертамъ лица. Защищаясь отъ нападенія отъ Потапова, Аверкіевъ ударилъ его ни лѣвый бокъ ногой и оторвалъ у пиджака Потапова карманъ. Городовой Баданинъ замѣтилъ матеріальную окровавленнаго Потапова поднялъ, что карманъ выранъ, а правая сторона пиджака залита кровью. Фельдшеру больницы, Колчуновину, Потаповъ разсказывалъ, что во время бунта 20 мая полиція заперла его въ какое то зданіе, но ему удалось оттуда скрытьсм черезъ разбитое стекло. Василій Дмитріевъ и Владимірь Куранов, по свидѣтельству надзирателя Дробышева, показанію городовыхъ Зѣрреву, Кузьмину, Вѣлову, Аверкіеву, Облачкову и Данилову были нанесены различныя тѣлесныя поврежденія, которыя, по освидѣтельствованіи врачемъ, отнесены къ разряду легкихъ.

Осмотромъ фабрики, произведеннымъ на другой день судебнымъ слѣдователемъ, было установлено слѣдующее: повалено по пити звеньевъ забора съ правой и лѣвой стороны воротъ и двѣнадцать звеньевъ загородки, отдѣлявшей садъ отъ фабричнаго двора, въ окнахъ квартиры директора фабрики, Ольгаулъ, конторы нижняго и верхняго этажа тацкой фабрики, квартиры помощника — стекла выбиты, а въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ и рамы, разбиты наскѣшіе на дворѣ на столбахъ электрическіе фонари, выташены и повалены столбы съ телеграфными проводами, соединяющими центральную станцію съ фабрикой Анонимнаго общества.

21 мая днемъ, въ то время, когда рабочіе съ фабрики Зотова и Кашана шлуть съ работъ нимо фабрики Анонимнаго общества, вновь ни послѣднюю фабрику было сдѣлано нападеніе, причемъ были разбиты стекла въ квартирѣ бельгійцевъ, служащихъ ни фабрикѣ, а вечеромъ того же числа, когда рота Красинскаго батальона подъ командою, штабсъ-капитана Милюкова, вышла ни Солдатскую улицу, чтобы оттѣснить столпившихся у воротъ рабочихъ, изъ солдатъ посыпались камни, при чемъ ударомъ камня въ правую руку около плеча былъ легко раненъ штабсъ-капитанъ Милюковъ. Въ этотъ же день, было причинено поврежденіе изъ голову и ногу штабсъ-капитану Сергѣеву, провожавшему по Солдатской ул. для смѣны штабсъ-капитана Милюкова.

Вечеромъ 22 мая, когда кончились работы ни фабрикѣ Кашина и Зотова, около фабрики Анонимнаго общ. вновь собралась большая толпа рабочихъ. Эта толпа, повидимому, болѣе организованная и уже стрѣлявшая изъ ружей (?), двинулась на фабрику съ разныхъ сторонъ, чтобы со стороны фабрики Сѣдорова, и чтобъ съ Солдатской улицы, вновь повалили заборы, выбили рамы, изразненныя послѣ 20 мая, выломала двери въ жилыхъ домахъ, пытались проникнуть въ помощи и матеріальную, но тремя залпами полуроты Красницкаго батальона была остановлена и разсѣяна.

Выяснили причины происходявшихъ безпорядковъ, предварительное слѣдствіе установило слѣдующія данныя.

В декабрѣ 1902 года, въ январѣ и мартѣ 1903 года, фабричной инспекціей были засвидѣтельствованы новыя расцѣнки сдѣльной платы для ткачей, развивальщицъ и двавальщицъ на фабрикѣ Анонимнаго общ., причемъ администраціей фабрики новыя расцѣнки были въ все время объявлены рабочимъ. 30 мартля ткачи, въ числѣ 35 человѣкъ, заявили фабричной инспекціи, что новый расцѣнокъ дѣлаетъ ихъ заработокъ недостаточнымъ, и просили оставить для нихъ прежнюю плату — окладную вмѣсто вновь введенной сдѣльной. Хотя заработокъ отъ новаго расцѣнки дѣйствительно понизился, тѣмъ не менѣе претензіи рабочихъ ни измѣненіе условій найма были признаны старшимъ фабричнымъ инспекторомъ неправильными, вносить же какія либо измѣненія въ условія найма управленіе фабрики интегорически отказалось.

Второго мая, въ 12 часовъ дня, рабочимъ было объявлено, 1) что фабричная администраціи не желаетъ памѣнять расцѣнокъ, 2) приглашаетъ рабочихъ взять разсчетъ до шести часовъ вечера того же дня, а 3) рабочимъ, не взявшимъ разсчета и не приступившимъ къ работѣ, разсчетъ и паспорта будутъ выданы черезъ полицію.

Питаго мая 22 мардовщика льняного отдѣленія остановили машины, выгнали рабочихъ съ льняного отдѣленія, а затѣмъ и бумажнаго отдѣленія, вышли на дворъ и, когда нихъ съ нимъ фабричный инспекторъ Гриценко, то обратились къ нему съ различнаго рода жалобами, касающимися преимущественно понженія заработной платы, но жалобы рабочихъ и на этотъ разъ фабричной инспекціей были признаны неосновательными. Забастовавшіе рабочіе не встали на работу и послѣ объясненій шестого мая со старшимъ фабричнымъ инспекторомъ и съ губернаторомъ.

До 13 мая никто изъ рабочихъ на фабрику не явился, но 13-го въ бумагопрядильное отдѣленіе и 16 го въ льнопрядильное явилось нѣсколько человѣкъ. Въ послѣдующіе дни количество желавшихъ работать увеличилось во всѣхъ отдѣленіяхъ до 20 мая, когда вечеромъ послѣ окончанія работъ на фабрикахъ, передъ фабрикой Анонимнаго общества образовалось скопище рабочихъ.

Слѣдующихъ лицъ предварительное слѣдствіе указало на основаніи показаній поименованныхъ свидѣтелей, какъ на участниковъ сходища: рабочій Калининской фабрики Василій Киршановъ (онъ же Барабошкинъ) по показанію фабричнаго полицейскаго надзирателя Дробышева, городовыхъ Волкова, Кудрявцева, днемъ 20 мая раскажавшаго по Солдатской улицѣ и собиравъ около себя проходившихъ какъ на фабрику, такъ и съ фабрики рабочихъ; вечеромъ, подъ предполагательствомъ Барабошкина, толпа сдѣлала первое нападеніе на фабрику, причемъ Барабошкинъ кричалъ „Ребяти, за мной!". Помогалъ Барабошкину, какъ удостовѣрили свидѣтели Дробышевъ и Волковъ, рабочій фабрики Анонимнаго общ. Иванъ Сворюновъ. По показанію поименованныхъ свидѣтелей, Киршановъ принималъ участіе и въ сходищѣ 22 мая, причемъ находился также посреди толпы. Тѣ же свидѣтели и городовой Платоновъ видѣли въ послѣднихъ рядахъ нападавшей толпы рабочихъ Николая Кашина, Михаила Соглачева, Ивана Рубцова, Ивана Степанова и Сергѣя Петрова, по прозванію Марусейко, и въ началѣ нападенія Николая Работнова. Петровъ, по удостовѣренію названныхъ свидѣтелей, а также городовыхъ Зорина, Свободева, жандармскаго унтеръ-офицера Макарѣнова и работницы ни фабрикѣ Зотова, Родовой, принималъ дѣятельное участіе въ нападеніи на фабрику 21 и 22 мая, всюду находясь впереди, руководя и подстрекая толпу криками: „Ребята, за мной!". Рабочій Зотовской фабрики Федоръ Абрамовъ, лично извѣстный полицмѣйстеру Мисласкому, по показанію послѣдняго, былъ впереди толпы, которая напирала на главныя ворота. Послѣ того, какъ 20 мая заборы были повалены, толпа ворвалась въ фабричный дворъ и одинъ изъ нападавшихъ съ завязанною головой и палкою въ рукахъ бросился на столпившихся около сторожки губернатора, полицмѣйстера и городовыхъ. Полицмѣйстера ударилъ, по городовымъ былъ сбитъ съ ногъ. Городовые Аверкіевъ и Баданинъ сорвали у него повязку съ головы и, заглянувъ въ лицо, хорошо запомнили черты незнакомаго имъ человѣка. Баданинъ затѣмъ заперъ незнакомца въ матеріальную, но нахлынувшая толпа отбѣснила полицейскихъ вглубь двора и освободила арестованнаго. 21 мая въ утреннюю зевскую больницу поступилъ на излеченіе съ легкими поврежденіями крестьянинъ Иванъ Потаповъ, который, по предъявленію полицмѣйстеру Мисласкому и городовымъ Аверкіеву и Баданину, былъ признанъ за ворвавшагося на фабричный дворъ и бросившагося съ палкою въ рукахъ на группу полицейскихъ, среди которыхъ находился губернаторъ, причемъ полицмѣйстеръ Мисласкій узналъ по росту, фигурѣ и платью — короткому пиджаку, а городовые Аверкіевъ и Баданинъ — по чертамъ лица. Защищаясь отъ нападенія отъ Потапова, Аверкіевъ ударилъ его ни лѣвый бокъ ногой и оторвалъ у пиджака Потапова карманъ. Городовой Баданинъ замѣтилъ матеріальную окровавленнаго Потапова поднялъ, что карманъ выранъ, а правая сторона пиджака залита кровью. Фельдшеру больницы, Колчуновину, Потаповъ разсказывалъ, что во время бунта 20 мая полиція заперла его въ какое то зданіе, но ему удалось оттуда скрытьсм черезъ разбитое стекло. Василій Дмитріевъ и Владимірь Куранов, по свидѣтельству надзирателя Дробышева, показанію городовыхъ Зѣрреву, Кузьмину, Вѣлову, Аверкіеву, Облачкову и Данилову были нанесены различныя тѣлесныя поврежденія, которыя, по освидѣтельствованіи врачемъ, отнесены къ разряду легкихъ.

Осмотромъ фабрики, произведеннымъ на другой день судебнымъ слѣдователемъ, было установлено слѣдующее: повалено по пити звеньевъ забора съ правой и лѣвой стороны воротъ и двѣнадцать звеньевъ загородки, отдѣлявшей садъ отъ фабричнаго двора, въ окнахъ квартиры директора фабрики, Ольгаулъ, конторы нижняго и верхняго этажа тацкой фабрики, квартиры помощника — стекла выбиты, а въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ и рамы, разбиты наскѣшіе на дворѣ на столбахъ электрическіе фонари, выташены и повалены столбы съ телеграфными проводами, соединяющими центральную станцію съ фабрикой Анонимнаго общества.

21 мая днемъ, въ то время, когда рабочіе съ фабрики Зотова и Кашана шлуть съ работъ нимо фабрики Анонимнаго общества, вновь ни послѣднюю фабрику было сдѣлано нападеніе, причемъ были разбиты стекла въ квартирѣ бельгійцевъ, служащихъ ни фабрикѣ, а вечеромъ того же числа, когда рота Красинскаго батальона подъ командою, штабсъ-капитана Милюкова, вышла ни Солдатскую улицу, чтобы оттѣснить столпившихся у воротъ рабочихъ, изъ солдатъ посыпались камни, при чемъ ударомъ камня въ правую руку около плеча былъ легко раненъ штабсъ-капитанъ Милюковъ. Въ этотъ же день, было причинено поврежденіе изъ голову и ногу штабсъ-капитану Сергѣеву, провожавшему по Солдатской ул. для смѣны штабсъ-капитана Милюкова.

Вечеромъ 22 мая, когда кончились работы ни фабрикѣ Кашина и Зотова, около фабрики Анонимнаго общ. вновь собралась большая толпа рабочихъ. Эта толпа, повидимому, болѣе организованная и уже стрѣлявшая изъ ружей (?), двинулась на фабрику съ разныхъ сторонъ, чтобы со стороны фабрики Сѣдорова, и чтобъ съ Солдатской улицы, вновь повалили заборы, выбили рамы, изразненныя послѣ 20 мая, выломала двери въ жилыхъ домахъ, пытались проникнуть въ помощи и матеріальную, но тремя залпами полуроты Красницкаго батальона была остановлена и разсѣяна.

Выяснили причины происходявшихъ безпорядковъ, предварительное слѣдствіе установило слѣдующія данныя.

В декабрѣ 1902 года, въ январѣ и мартѣ 1903 года, фабричной инспекціей были засвидѣтельствованы новыя расцѣнки сдѣльной платы для ткачей, развивальщицъ и двавальщицъ на фабрикѣ Анонимнаго общ., причемъ администраціей фабрики новыя расцѣнки были въ все время объ

ъ фабрикантахъ, поврежденія строеній и другого имущества тканской льнопрядильной фабрики Авонимнаго общества, и также насильственныя дѣйствія надъ охранявшими фабрику чинами полиціи, т. е. въ преступленія, предусмотрѣнныя 269[1] ст. Улож. о наказ.

Обвинительный актъ былъ уже набранъ, когда нами былъ полученъ слѣдующій приговоръ: изъ 24 обвиняемыхъ, 17 оправданы, шесть признаны виновными и приговорены: Потаповъ — въ двухъ годамъ исправительныхъ арестантскихъ ротъ, Василій Киршановъ и Рубцовъ — къ одному году арестантскихъ ротъ, Сергѣй Петровъ, Кашинъ и Согласчаевъ — къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы. Дѣло о Козловѣ будетъ разсматриваться особо, такъ какъ ему во время безпорядковъ было менѣе 17 лѣтъ! Дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ и продолжалось два дня. Ред.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЩІЙ СЪѢЗДЪ АВСТРІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

Девятаго ноября начался, а тринадцатаго закончился въ Вѣнѣ очередной съѣздъ представителей всей австрійской соціалъ-демократіи, который во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія русскихъ читателей, хотя по его значенію для международнаго движенія его нельзя и сравнивать съ недавно состоявшимся въ Дрезденѣ конгрессомъ нашихъ германскихъ товарищей.

На съѣздѣ явилось 140 делегатовъ, въ томъ числѣ 74 нѣмца, 39 чеховъ, 15 польновъ, шесть русиновъ, три итальянца и шесть словеновъ. Въ качествѣ гостей на немъ присутствовали: Вендельсъ, Зандерманнъ и Бадеръ изъ Германіи; Гроссанъ и Гаррэи изъ Венгріи и Бутзегъ изъ Аграма въ Кроаціи. Порядокъ вопросовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію съѣзда, былъ слѣдующій: 1. докладъ центральнаго комитета о положеніи дѣлъ Партіи; 2. докладъ объ ея парламентской дѣятельности; 3. дуализмъ и соціалъ-демократія въ Австріи; 4. борьба за избирательное право; 5. соціальная политика въ Австріи; 6. международный конгрессъ; 7. потребительныя товарищества; 8. рабочій классъ и алкоголизмъ; 9. предложенія и запросы.

Изъ доклада, представленнаго по первому пункту очередного порядка товарищемъ Скаретомъ, видно, что за отчетный періодъ, — онъ охватываетъ два года, потому что въ прошломъ году общаго съѣзда австрійской партіи не было, — рабочее движеніе въ Австріи сдѣлало не маловажные успѣхи, какъ въ *экономическомъ*, такъ и въ *политическомъ* отношеніяхъ: возрасло число голосовъ, поданныхъ за соціалъ-демократическихъ кандидатовъ на выборахъ въ ландтагъ, т. е. въ провинціальныя собранія, и въ общинные совѣты; имѣетъ съ тѣмъ увеличилось число членовъ профессіональныхъ союзовъ. Во всей странѣ велись энергичная агитація въ пользу всеобщаго избирательнаго права и въ пользу страхованій стариковъ и инвалидовъ труда. Особенно дѣятельная борьба пролетаріата съ существующимъ порядкомъ вещей обострилась порой до крайней степени. Во время всеобщей стачки въ Триестѣ, въ мартѣ 1902 г., дѣло дошло до открытаго столкновенія съ оффиціальными охранителями „порядка", при чемъ эти послѣдніе убили 15 рабочихъ. Лѣтомъ того же года и въ интересахъ того же „порядка" храброе императорско-королевское войско сдѣлало по Лькоекъ до 15 залповъ въ рабочихъ, остановивъ на мѣстѣ шесть убитыхъ и до 50 тяжело раненыхъ. Это, конечно, крайніе случаи. Но даже тамъ, гдѣ столкновенія не доходили до кровопролитія, предержащія власти не считали нужнымъ церемониться съ рабочими. Такъ, напримѣръ, даже въ Вѣнѣ полиція позволила себѣ подвергать статечниковъ антропометрическому измѣренію, какъ уголовныхъ преступниковъ. Это напоминаетъ русскіе порядки; въ Австріи вообще довольно сильно „Русью пахнетъ", такъ что иной поверхностный наблюдатель скажетъ, пожалуй, съ ироніей надъ сторонниками борьбы съ царскимъ самодержавіемъ: „вотъ замъ и конституція!". Но, во-первыхъ, австрійскій политическій строй плохъ настолько тѣмъ, что въ немъ сохранилось слишкомъ много элементовъ *стараго, до-конституціоннаго* порядка, а, во-вторыхъ, мы никогда не утверждали, что политическая свобода устранитъ кровавыя столкновенія борющихся между собою классовъ или вообще сдѣлаетъ эксплуататоровъ мягкосердечными. Думать такъ могли развѣ лишь „ревизіонисты". Мы же только говорили, что политическая свобода *ускоритъ ростъ сознанія пролетаріата и облегчитъ ему дало организаціи и мобилизаціи своихъ силъ для войны съ буржуазіей*. А что это такъ, видно хотя бы изъ того, что совершается въ Австріи. Тов. Скаретъ сообщилъ намъ слѣдующія данныя, что общая сумма приговоровъ, обрушившихся тамъ втеченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ на рабочихъ нѣмецкаго языка — другія національности не представили никакихъ отчетовъ по этому предмету — доходитъ до четырехъ лѣтъ семи мѣсяцевъ и 19 дней строгаго тюремнаго заключенія; денежные штрафы простираются, за тотъ же періодъ, до 1.558 кронъ[1]). Это, конечно, возмутительно: вѣдь преслѣдованіямъ подвергались тамъ люди, виновные только въ томъ, что они не покорялись своимъ угнетателямъ. Но такъ, русскихъ, не удивишь такими преслѣдованіями. Если бы мы считали все то, что сдѣлало за то же время противъ рабочихъ *наше* правительство, то австрійскіе порядки показались бы намъ, при обыкновенномъ свѣтѣ сознанія, совсѣмъ мягкими, и тогда стало бы невозможнымъ даже и легкое сомнѣніе въ томъ, что самая жалкая „конституція" всетаки лучше царскаго самодержавія. А къ этому нужно прибавить, что гнусности австрійскаго конституціоннаго правительства всетаки разоблачаются нашими австрійскими товарищами въ легальной печати, на легальныхъ собраніяхъ и на съѣздахъ, открыто созываемыхъ на глазахъ полиціи, а намъ нельзя пока и думать о такихъ, неслыханныхъ у насъ, „вольностяхъ".

Отчетъ о состояніи партійной кассы показываетъ, что съ ея вагоіки 1901 г. до 30 іюня 1903 г. доходы простирались до 3.771 кронъ цити крейцеровъ, а расходы до 3.593 кронъ 87 крейцеровъ. Въ сравненіи съ бюджетомъ германской партіи это — настоящая бѣдность. И даже мы, россійскіе соціалъ-демократы, не имѣемъ основанія завидовать австрійцамъ.

Извѣстно, что населеніе Австріи отличается чрезвычайно пестрымъ этнографическимъ составомъ, и что непримиримая борьба между націями составляетъ одну изъ самыхъ печальныхъ и вредныхъ особенностей ея общественной жизни. Только соціалисты умѣли подняться тамъ выше національныхъ страстей и предразсудковъ. Но, къ сожалѣнію, и соціалисты не всегда умѣютъ удержаться на *международной* точкѣ зрѣнія. Изъ доклада тов. Скарета видно, что въ рядахъ австрійской партіи отношенія между различными національностями иногда оставляли желать лучшаго. Тов. Скаретъ замѣтилъ, — *при общемъ сочувствіи съѣзда*, — что отъ достойной сожалѣнія щекотливости національнаго чувства нужно освободиться въ интересахъ общаго дѣла. Мы отъ души присоединяемся къ этому замѣчанію. *Соціализмъ*, подлающійся искушеніямъ *національнымъ*, еще не совлекъ съ себя „ветхаго Адама".

Горячія рѣчи вызвалъ докладъ тов. Ганшпца о *парламентской дѣятельности партіи*. Тов. Виняржскій упрекнулъ соціалъ-демократическихъ депутатовъ въ оппортунизмѣ на томъ основаніи, что, когда обсуждался законопроектъ о рекрутскомъ наборѣ, требовавшій увеличенія числа лицъ, ежегодно призываемыхъ на отбываніе воинской повинности, они не только не приняли къ обструкцію, но, напротивъ, съ своей стороны внесли предложеніе о сокращеніи срока службы до двухъ лѣтъ. Тов. Виняржскій находитъ это непозволительнымъ отступленіемъ отъ того принципа, по которому соціалъ-демократы всѣхъ странъ должны всегда выступать непримиримыми врагами милитаризма. „Это еще вопросъ, — сказалъ онъ, — можно ли считать двухгодичную службу этапомъ на пути къ вооруженію народа. А между тѣмъ несомнѣнно, что предложеніе о двухгодичной службѣ могло бы быть проведено только посредствомъ уступокъ, недопустимыхъ съ нашей точки зрѣнія". Тов. Ганшпцъ возразилъ на это, что соціалъ-демократія не можетъ допустить, чтобы ея представители голосовали противъ предложенія, которое, по ихъ мнѣнію, можетъ принести народу облегченіе, какъ бы ни было оно ничтожно. Онъ напомнилъ, что соціалъ-демократы Германіи, Франціи и Италіи голосовали за законопроекты, сокращавшіе срокъ военной службы, и что, наконецъ, и Бебель, и Либкнехтъ, и Фольмаръ, и Ауэръ, и Адлеръ, и Каутскій, и Бернштейнъ, и Бернеръ, и Гейне, и Давидъ, и Квессель, и Зюдекумъ, и Фишеръ, и Гильдебрандъ, и Легіенъ, и Молькенбуръ, и Ледебуръ, и Шейдеманъ, и Штадтгагенъ, и Вольмаръ, и Фендеръ, и Гаазе, и Кунертъ

бочахъ союзахъ вашего округа. Онъ будетъ держать васъ вообще въ contact рабочаго движенія, о томъ, кто состоитъ агитаторами, помогать устранять вредные элементы и т. д. Наши люди всегда консервативны въ своихъ рѣчахъ, и во всѣхъ случаяхъ становятся на сторону консерваторовъ. На многихъ большихъ фабрикахъ, съ которыми мы уже заключили контракты, даже отвѣтственные посты въ рабочихъ союзахъ заняты нашими агентами. Въ большихъ городахъ мы имѣемъ даже собственныя правленія въ нихъ. Рѣдко случаются конференціи союзовъ С. А. Соедин. Штатовъ, гдѣ бы не присутствовали наши довѣренные. Какъ только наше предпріятіе было открыто, мы рѣшили исключительно на желѣзнодорожныя компаніи и кпии, затѣмъ на другія крупныя фабрики и заводы и въ настоящее время заключенъ контракты съ болѣе мелкими предпріятіями. Въ маленькихъ городахъ, гдѣ существуютъ всего два-три фабр., мы на общія средства адвалѣшевъ поставляемъ нѣсколько агентовъ-въ мастерскія и нѣсколько уличныхъ, слѣдящихъ за собраніями на улицахъ и въ трактирахъ. Эти уличные агенты особенно дѣйствительное средство, такъ какъ, благодаря имъ, въ самое короткое время можно собрать необходимыя свѣдѣнія"... Невольно является вопросъ: да не побиваль ли г. Зубатовъ ни выучкѣ у хитроумныхъ капиталистовъ Америки? Не у нихъ ли позаимствовалъ онъ свое Московское общество съ собственнымъ правленіемъ? А плессіе „независимыя", произносящіе рѣчи въ Рубовскомъ судѣ, не тѣ ли это „нашіе люди, которые всегда консервативны въ своихъ рѣчахъ и во всѣхъ случаяхъ становятся на сторону консерваторовъ"? Попытки насажденія разврата среди американскихъ рабочихъ гораздо болѣе свѣдѣнія плпаю, какъ свидѣтельствуетъ директоръ „The Manufacturer's Information Bureau соиградуѣ", общества, преслѣдующаго цѣль усиленія и поддержанія капиталистовъ: „Результатомъ нашей дѣятельности за прошлый годъ, — пишетъ онъ, — явилось понижеше заработной платы на ряду съ повышеніемъ производительности повсюду, гдѣ организованными рабочими была ведена борьба. Па въ одномъ случаѣ владѣльцы фабрикъ, пользующіеся нашими услугами, не были вынуждены признать рабочія организаціи. Мы уничтожили два рабочихъ союза, и это въ то время, когда по всей Америкѣ прокатилась волна организаціонпаго движенія. Чикаго — этотъ городъ расцвѣта рабочаго движенія — прекращенъ нами въ одинъ изъ самыхъ лучшихъ городовъ Соед. Штатовъ, въ смыслѣ устраненія непріятностей съ рабочими. Лучшій путь держать рабочія организаціи въ своихъ рукахъ — это управлять ими, а не дѣйствовать насиліемъ. Наша система прекрасно оправдала теорію, что консервативная сторона всегда будетъ брать верхъ въ рабочихъ союзахъ, если ихъ снабдить хорошими руководителями, а таковыхъ всегда можно достаннть. Всюду, гдѣ проводится наша система, фабрики становятся „открытыми", т. е. ни позпающими рабочихъ организацій. Мы уничтожили и достигаемъ искорененія напрптныхъ элементовъ такъ тихо и вѣрно, что ни происходитъ никакихъ шероховатостей. Гдѣ наша система упрочилась, оттуда агитаторы бѣгутъ, какъ отъ чумы, а наиболѣе желательные элементы становятся болѣе связанными. Владѣлецъ всегда можетъ знать, кто изъ его рабочихъ лойленъ, и этимъ онъ получаетъ массы въ свои руки не только номинально, но и фактически. Мы въ состояніи всегда сообщить вамъ, гдѣ находятся рабочіе агитаторы, объ ихъ передвиженіи и о томъ, удалось ли имъ сорватить рабочихъ вашей фабрики. Если это представляетъ для васъ интересъ, мы будемъ рады послать своихъ агентовъ въ вашъ служебный переонахъ. Надѣемся ни скорый отвѣтъ, чтобы нашъ предъявитель смогъ имѣть личное свиданіе. Съ почтеніемъ

Assistenl Genera) Manager I. K. Sanders.

Несомнѣнно, что г. директоръ сильно преувеличилъ успѣхи своего общества. Однако, американскіе товарищи свидѣтельствуютъ, что система эта все-таки приносить свои плоды и разврат проникаетъ въ рабочую среду. Зубатову не посчастливилось на скольконъ пути управленія рабочими организаціями, и его система не оправдала теорій министерства внутреннихъ дѣлъ. Вмѣсто того, чтобы успокоить, она лишь подлила масла въ огонь уже достаточно революціонизированныхъ массъ. Однако, и среди русскихъ рабочихъ нашлось не мало людей, которымъ не удалось разобраться въ гг. Афанасьевыхъ, Щегловитовъ и т. д. Тѣ изъ одесскихъ „незавпсимцевъ", которые побывали въ уличныхъ передѣлкахъ, на своей собственной шкурѣ испытали всю прелесть правительственнаго руководительства. Изъ приводимыхъ же нами писемъ онѣ поймутъ, быть можетъ, какое значеніе имѣетъ зубатовская система для всего класса рабочихъ въ его борьбѣ за освобожденіе. Въ Америкѣ ихъ услугами нашихъ товарищей всѣ средства воздѣйствія на колеблющихся или непонимающихъ; русскихъ же социалдемократовъ закрыты всѣ пути легальнаго воздѣйствія и тѣмъ необходимѣй напречь всѣ силы и не дать развратъ пустить болѣе глубокіе корни.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отчетъ Соц.-Дем. Союза горно-заводскихъ рабочихъ (Юга Россіи съ января 1902 г. до октября 1903 г. Двадцатимѣсячная дѣятельность Союза можетъ быть раздѣлена на два періода. Первый періодъ внутренней, организаціонно-пропагандистской работы простирается до марта 1903 года. Начиная съ весны текущаго года, Союзъ приступаетъ къ открытой массовой агитаціи, какъ устной, такъ и печатной. По всему Донецкому бассейну разбрасываются десятки тысячъ листковъ и прокламацій, организуются частичныя стачки и массовыя сходки политическаго характера, на которыхъ произносятся рядъ рѣчей на политическія темы. Гай онъ дѣятельности Союза опредѣляется списковъ шахтъ и заводовъ, охваченныхъ печатной агитаціей. Болѣе или менѣе систематическія листки Союза и мѣстныхъ организацій распространялись: въ Луганскѣ, Маріуполѣ, Славянскѣ, Таганрогѣ, Юзовкѣ и Бахмутѣ. Изъ крупныхъ заводовъ отмѣтимъ: 1) машиностроительные: Гартмана (Луганскъ); Краматорскій, Дебальцевскій, Харцызскій, Таганрогскій и др.; 2) стекольные и химическіе въ Славянскѣ и Константиновкѣ; 3) металлургическіе: Дружковскій, Краматорскій, Константиновскій, Макѣевскій, Таганрогскій, Петровскій, Юзовскій, Пшопольскій, Маріупольскій и Русскій „Провидансъ". Изъ рудниковъ охвачено болѣе 25 каменноугольныхъ предпріятій въ районѣ Юзовки, Макѣевки и Луганска. Число стачекъ, организованныхъ Союзомъ и его мѣстными организаціями, достигаетъ десяти, съ общимъ числомъ стачечниковъ до 3.000. Число сходокъ — 15, съ общимъ числомъ участниковъ до одной тысячи. Союзомъ издано и распространено 13 листковъ и прокламацій, въ количествѣ 63 тысячъ экз. Мѣстными организаціями Союза издано и распространено 17 прокламацій въ количествѣ 3.020 экз. Кромѣ того, распространено 15.500 экз. изданій другихъ организацій. Доходъ Союза по октябрь текущаго года достигъ 4.133 рубля 90 коп., расходъ — 4.183 рубля.")

Сѣверный Союзъ преобразовался въ Сѣверный Комитетъ Росс. Соц.-Раб. Партіи.

Екатеринославскій Комитетъ сообщаетъ, что „центръ" окончательно присоединился къ Комитету. Примкнули заводы: Брянскій, Трубопрокатный, Этау и др.; не входятъ въ Комитетъ лишь ремесленники. Комитетъ выражаетъ надежду, что и они постѣдуютъ примѣру своихъ товарищей, и въ Екатеринославѣ будетъ единая социалдемократическая организація — Комитетъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Революціонно-соціалдемократическая группа „Воля" извѣщаетъ товарищей о томъ, что она прекращаетъ свое существованіе. Бывшіе члены „Волн" присоединяются къ Росс. С.-Д. Р. П.

Пріѣзжающіе изъ Сибири товарищи разсказываютъ о тяжеломъ положеніи политическихъ ссыльныхъ, во многихъ глухихъ углахъ Восточной Сибири. Мы не говоримъ здѣсь о матеріальныхъ лишеніяхъ, испытываемыхъ нашими ссыльными товарищами; эти лишенія велики, тѣмъ болѣе, что сосланные по приговору качественно получать пособіе лишь черезъ 5-6 мѣсяцевъ по прибытіи на мѣсто назначенія, а сосланные до приговора и вовсе не получаютъ никакихъ пособій; за заработокъ же могутъ разсчитывать лишь тѣ изъ рабочихъ-ремесленниковъ, профессія которыхъ можетъ найти примѣненіе въ деревнѣ (сапожники, портные).

Гораздо рѣзче выступаетъ и труднѣе переносится нужда на духовной пищѣ. Среди сосланныхъ, особенно среди рабочихъ, многіе сильно нуждаются въ пріобрѣтеніи и расширеніи знаній. У всѣхъ замѣчается сильнѣйшая жажда развитія, стремленіе къ расширенію своего умственнаго горизонта. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно отсутствуютъ какія бы то ни было средства къ утоленію этой жажды знаній. Заняться развитіемъ болѣе отсталыхъ мѣстныхъ элементовъ могли бы болѣе развитые и сложившіеся товарищи, но и у нихъ нѣтъ къ рассматриваемыхъ ими вопросамъ никакого живого литературнаго матеріала. Практикъ, администрація часто умышленно обособляетъ ссыльныхъ отъ интеллигентовъ. Такихъ образокъ, при полномъ отсутствіи книгъ, газетъ, журналовъ колонія ссыльныхъ рабочихъ лишены возможности воспользоваться періодомъ ссылки для своего умственнаго развитія и, помимо матеріальной нужды, страдаютъ отъ удручающаго сознанія отсталости отъ жизни и полнѣйшей праздности.

Нѣкоторый запасъ книгъ и періодическихъ изданій былъ бы истиннымъ благомъ для многихъ колоній Енисейской и Иркутской губерній. (Въ такихъ старыхъ и многолюдныхъ колоніяхъ Иркутской области, какъ Балюйская, Колымская — нужда менѣе острая).

Обращаемъ вниманіе дѣйствующихъ въ Россіи организацій на указанное явленіе. Посылать въ Сибирь, черезъ посредство знакомыхъ ссыльныхъ, нѣкоторыя книги и прочтенные журналы и газеты не представляло бы большой трудности. Въ Сибири же среди ссыльныхъ, особенно въ городахъ (Иркутскъ, Красноярскъ, Канскъ, Минусинскъ, Ачинскъ и пр.) уже нашлись бы лица, которыя бы сгруппировали изъ собраннаго матеріала образовать передвижныя библіотечки: печатный матеріалъ могъ бы обходить по очереди наиболѣе нуждающіяся колоніи и хоть нѣсколько поддержать умственный уровень и нравственное самочувствіе многихъ жертвъ современнаго русскаго режима.

Сибирскій С.-Дем. Союзъ (Ком. Партіи) въ сентябрѣ задано 10.000 экз. листковъ „Къ всѣмъ работающимъ и служащимъ по найму въ Сибири" (№ 17) и распространена по всей Сибири брошюра „Революціонный годъ" (перепечатано изъ № 40 „Искры"). — **Иркутскій Ком.** за лѣтніе мѣсяцы выпущено два листка: „По поводу постановки памятника Александру III" и „Къ булочникамъ, кондитерамъ и крендельщикамъ". — **Уфимскій Ком.** 4 октября выпущена прокламація „По поводу суда надъ Злотоустовскими рабочими". — **Центральнымъ Комитетомъ Южно-Русской Группы Учащихся** выпущена прокламація по поводу послѣднихъ событій. — **Нижегородскимъ Обществомъ Краснаго Креста** выпущенъ годовой отчетъ (февраль 1902 — февраль 1903 гг.). — **Соціалистическая организація учащ. въ Вильнѣ** выпустила прокламацію „Къ учащимся". — **Пермскимъ Ком.** изданъ „Рабочій бюллетень" № 7. — **Тверскимъ Ком. Сѣверянъ Рабочаго Союза** выпущенъ листокъ „Судъ надъ Логиновымъ". — **Екатеринославскій Комит.** выпустилъ отчетъ (съ 31 мая по 1 октября) и прокламацію „Къ обществу". — **Саратовскій Ком.** издалъ прокламацію „Къ новобранцамъ". — **Кіевскимъ Ком.** издано: „Ко всѣмъ учащимся въ г. Кіевѣ" и „Судъ надъ Ростовскими демонстрантами". — **Донскимъ Ком.** выпущены отчеты за іюль, августъ и сентябрь. — **Костромская Группа Сѣверн. Ком.** издала и распространила слѣдующіе листки: „Къ Костромскимъ рабочимъ" (по поводу голодовокъ въ тюрьмѣ), „Къ солдатамъ", „Къ костромскому обществу" и „Къ костромскимъ рабочимъ" (по поводу пониженія расцѣнокъ на фабрикѣ вдовинаго общества) — **Одесскій Ком.** издалъ брошюру: „Польскія событія въ Одессѣ" и листки: „Къ учащимся", „Ко всѣмъ" (по поводу гомельскаго погрома), „Ко всѣмъ" (по поводу поѣздки царя въ Италію) и „Агитація противъ агитаціи" (по поводу поѣздки генералъ-губ. Богдановичемъ г. Одессы). — **Бакинскимъ Ком.** изданъ 25 ноября листокъ „Вмѣсто некролога". — **Бак. Ком. Краснаго Кр.** выпущено 18 ноября воззваніе „Къ гражданамъ". — **Елисаветградскій Ком.** выпустилъ листокъ (печатн.) „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Елисаветграда", въ которомъ, между прочимъ, сообщается, что существовавшія до сихъ поръ въ г. Елисаветградѣ двѣ организаціи объединились въ одинъ комитетъ. — **Астраханскій Ком.** выпустилъ три листка (печ.) съ призывомъ къ стачкѣ: 1) „Ко всѣмъ бондарямъ г. Астрахани" — 2.000 экз., 2) „Ко всѣмъ портнымъ г. Астрахани" — 1.000 экз., 3) „Ко всѣмъ булочникамъ г. Астрахани" — 1.000 экз. — **Соц.-Дем. Союзъ горнозав. рабочихъ** 6 октября выпустилъ два листка: 1) печатный „Ко всѣмъ заводскимъ рабочимъ и шахтерамъ Донецкаго бассейна" и 2) гектограф. „Ко всѣмъ рабочимъ г. Маріуполя" (предостереженіе противъ провокатора С. Цѣханскаго). — **Бердичевская Гр. рев. соц.-дем.** издала листокъ (гектограф.) „Ко всѣмъ" (по поводу суда надъ ростовскими демонстрантами). — **Кавказскій Союзъ** перепечаталъ изъ № 36 „Искры": „Соціалдемократы на судѣ". — **Тифлисскій Ком.** издалъ листокъ: „Къ тифлисскимъ приказчикамъ".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Иркутскъ. Арестованъ и высланъ въ Якутскую область Гинзбургъ. Въ Якутскъ высланъ ссыльный изъ Уфы Квятковскій (с.-д.). Арестованъ интеллигентъ Вознесенскій (с.-р.) Были обыски у зажигщика. музеемъ Станкевскаго и сношета Шимановскаго. Кромѣ того сидятъ еще: Дахновъ (бывш. сем.), Быковъ (вольноопредѣляющійся), Лукошевскій Ив. (бывш. ст. Моск. унив.), Лукошевскій Вячъ., Ширямовъ (приказ.), Гостиловскій (студ. медицинской акад.), Ковригинъ, Золотухинъ Алексѣй (служ. въ потр. общ.), Урбановичъ (горнякъ), Орликъ Фаддей (ссыльн.), Гурвичъ (рецидив.), Кубайтисъ (раб.), Балабановъ (раб.), Яворовскій (раб). Послѣдніе арестованы по дѣлу о стачкѣ на ст. Иннокентьевской. На линіи Кругобайкальской желѣзной дороги арестованъ рабочій Сычевъ (рецидивъ.). На Байкалѣ арестовано еще двое рабочихъ со ст. Мысовой. — **Омскъ.** Въ поѣздѣ здѣсь были большіе аресты — болѣе 20 чел. Взята машина Ремингтона и много литературы. Въ тюрьмѣ сидятъ: Пригорскій (писец.), Дербышевъ Барашковъ, Кочкинъ Александровъ, Кирилловъ, Голубевъ (всѣ рабочіе), одинъ казакъ и одинъ солдатъ. — **Красноярскъ.** Сидятъ въ тюрьмѣ: Красиковъ (ссыльный), Аркуссвая (ссыльная), Данникъ (раб.), Мясюковичъ (раб., второй разъ). Нейбургъ (ученикъ техническаго желѣзнодорожнаго училища) — **Уфа.** Въ сентябрѣ арестованы земскіе служащіе: Григоровичъ, Гарденинъ, Ковевъ и жишанный чин. Васинъ. Въ ту же ночь были обыски у служащ. на электрической станціи Брейде. Черезъ нѣсколько дней высланы изъ Уфы: земскій служ. Ильинскій и Бриллингъ (б. л. Архангельской губ.), стрел. гг. Коваловъ (2 г. Ярославск. г.), пом. присижн. повѣр. Плаисвичъ (б. л. Архангельской губ.) и Синицынъ. На проводахъ Ильинскаго, Бриллинга и Синицына присутствовали всѣ служащіе земск. управы и много публики, среди которой было не мало желѣзнодорожныхъ рабочихъ. 2 октября арестованы и высланы на 5 лѣтъ въ Архангельскую губ. земскіе служащіе Башкаевскій и Гудзь. Директоръ главной лѣчебницы Вѣльскій высылаетъ этапнымъ порядкомъ въ Москву. — **Ярославль.** По дѣлу о съѣздѣ семинаристовъ 22 обвиняемыхъ приговорены къ отсидкѣ въ тюрьмѣ на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ. — **Маріуполь.** На заводѣ „Ильичъ" были произведены обыски у восьми рабочихъ. Есть основаніе подозрѣвать, что въ этихъ обыскахъ игралъ нѣкоторую роль рабочій трубо-прокатнаго отд. Соломонъ Цѣханскій. — **Краматорскій металлургическій заводъ.** Арестованы: конторщикъ Барнюкъ, слесарь Ив. Потаповъ, слесарь Иванъ Индюковъ, токарь Сергѣй Барагодинъ, разнабтч. Боголюбскій, слесарь Леонъ Ковалевъ, машинистъ Бѣлозеровъ и другіе. — **Луганскъ.** Въ поѣздѣ здѣсь были массовые обыски и аресты (до 30 чел.). — **Таганрогъ.** 13 іюля арестовано 8 чел. На квартирѣ у Сопетова найдено много изданій Горнозаводскаго Союза. — **Курскъ.** Въ середнпѣ октября объявлены приговоры двумъ редакторамъ „Курской Газеты", жадому 4 года надзора въ Олонецкой губ. Плутъ обя этаця. порядкомъ. — **Либава.** Въ іюлѣ и августѣ здѣсь получены слѣдующіе приговоры: мюнхен. студ. Ал. Левенсонъ (арест. въ августѣ 1902 г. въ Москвѣ съ листовкой) — 5 лѣтъ Восточной Сибири; рижскій студ. Илья Шкляпинъ (арестованъ въ августѣ 1902 г. по дѣлу рижскаго Комитета Бунда) — 5 лѣтъ Вост. Сиб.; портной Меднихъ (арестованъ въ сентябрѣ 1902 г. съ 20 прокламаціями въ нонѣ.) — 3 г. В. Сиб. Большинство еврейскихъ ремесленниковъ, арестовак. въ апрѣлѣ 1902 г. на загородномъ собраніи, сосланы въ Сибирь; экстерн Л. Клейнъ-по тому же дѣлу сосланъ на 3 года въ Вост. Сибирь. Въ Либавской тюрьмѣ сидятъ: Шузль, Барконъ, Гордокъ, Якобсонъ, Лейбицкій и еще двое еврейскихъ ремесленниковъ. Всѣ арестованы въ апрѣлѣ текущаго года. Въ іюнѣ, по прогжалію портного Вейланда (Латвеец.), было арестовано восемь латышей. — **Ростовъ н/Д.** Сосланы: Сабинянъ (раб.) — въ Вологодск. губ., Безаловъ (раб.) и Воскресенскій (пят.) — въ Архангельск. губ. — **Херсонъ.** 18 сентября арестованъ рабочій Трайтель, найденъ мимеографъ и много литературы. Въ ночь съ 25 на 26 сентября произведены массовые обыски и аресты. Арестованы: Толстиковъ (пят.), Шахъ, (студ.), два брата Пересѣтенны, Пересѣтенъ (черезъ два дня выпущенъ), Ясисъ, Ейнбергъ (уч—цы), Надлеръ (пят.), Орловъ (раб.), Бромбергъ (портной), два брата Балтинскій (рабочіе), Поля Гуревичъ, Генкина (работницы). Въ послѣдующіе дни было произведено также много обысковъ и арестовано еще 11 человѣкъ. Изъ нихъ пока извѣстна только одна фамилія Иваничеико (студ.). Изъ всѣхъ арестованныхъ только первымъ четыремъ предъявлено обвиненіе, какъ членамъ Херсонскаго Комитета. — **Петербургъ.** Въ ночь со втораго на третье октября и почти до вечера послѣдняго въ Питерѣ проводились обыски и аресты. Число тѣхъ и другихъ неизвѣстно. Произведенъ обыскъ у секретаря Вольно-Экономическаго Общества, врача Н. В. Хвѣщикова, у литератора М. П. Мишошевскаго и у недавно пріѣхавшаго на побывку изъ Вологды политическаго ссыльнаго В. В. Татаринова. Арестована В. А. Мишошевская, уроженная Крапотнина, сл. Н. Ж. К. — **Курскъ.** Приговоромъ Особаго Совѣщанія при М. В. Д. „за неблагонадежность" (безъ всякой мотивировки, допросовъ и т. п.) сосланъ ко 4 г. въ Олонецкую губ. б. студ. СПБ. унив., Адольфъ Корндорфъ, возвращенный изъ Вост. Сибири (6 дек. 1902 г.).

Къ статистикѣ арестовъ. Заимствуемъ изъ отчета нижегородскаго общества Краснаго Креста (февраль 1902 — февраль 1903 г.) слѣдующія свѣдѣнія: „За истекшій годъ въ нижегородскихъ тюрьмахъ сидѣло 140 человѣкъ политическихъ. Изъ нихъ 132 мужч. и 8 женщ. Общая сумма времени, проведеннаго всѣми въ тюрьмѣ, равняется 328 мѣсяцамъ, или 27½ л. Изъ 140 чел. — 91 раб. и 79 интелиг. Изъ нихъ студ. и курсистокъ — 35, учащихся (или учившихся) въ средн. учебныхъ заведеніяхъ — 21, учителей и учительницъ — 3, врачей — 3 (1 женщина врачъ), нушковъ — 2, управлявшихъ имѣніемъ — 1, отставныхъ офицеровъ — 1".

Бѣмакъ изъ Сибири и благополучно прибыли заграницу: Родзу, сосланный по дѣлу „Искры" въ Туруханскъ; Александръ Цейтлинъ, по Рижскому дѣлу 1901 г.; Моисей Розенбергъ, сосланный въ 1902 г. въ село Малышевку, Балахтинскаго уѣзда; Архангельскій и Бернарскій, осужденные судебной палатой за Саратовскую демонстрацію; Петренко, сосланный до приговора по дѣлу „Искры".

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Говоримъ, пользуясь чертежомъ, которымъ мы здѣсь воспользовались, называется *Грипсомъ Рубинштейна* и заключается в *японскомъ* бѣлилѣ. Въ немъ вѣдь ни что иное, какъ опять-таки удачно изобрѣтенная хитрая комбинація изъ мышьяка и свинца, которыя они продавали по 200 франковъ за мѣсячный курсъ, чтобы они давали ему

производящихъ письма, адресованныя нѣкоторымъ эмигрантамъ. Арестованныя женщины изъ нихъ были почтальонами, черезъ нихъ нѣсколько лицъ были высланы изъ Женевы. Теперь они находятся въ Парижѣ. Пусть примутъ это къ свѣдѣнію наши парижскіе товарищи.

Для успѣшности нашихъ корреспондентовъ прибавимъ, что у нашихъ женевскихъ товарищей ему, кажется, ничего не удалось украсть.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

34д. Всѣ, посланное Вами, получено, только опишите вашъ точнѣе адресъ, а то на одномъ адресѣ Вы любили поставить городъ. **Эдуарду.** Корреспонденція получена. На адресѣ не слѣдуетъ выставлять номера, и также писать, куда переслать письмо. — **Э.** — Письмо получено. Спасибо за сообщенія. — **Корѣ.** Письма №№ 7, 8 и 9 получены. **Э.** — Корреспонденціи получена.

Получено: изъ Юж. Африки за литерат. 1 ф. с.; изъ Лондона за литературу 3 фунта 7 шиллинговъ; отъ Горскаго (уплатилъ Н. Л.) 2.10; изъ Лаоса черезъ Ниду 25 фр.; изъ Ма, за литературу 34 мар., пожертвованіе 7 мар; изъ ф. для Кавказскаго Комитета 67,30 фр.; изъ К. 178,56; изъ Р., отъ М. М. черезъ А. Б. 3 руб.; отъ москвича за литературу черезъ Ниду 72,22; черезъ Берлинъ отъ Л. К. 7 мар.; отъ профъзагата черезъ Прагу 4.75.

Деньги и письма для „Искры", „Зари" и „Лиги русской революціонной соц.-дем.", а также требованія на литературу просить направлять по слѣд. адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Типографія „Искры".

[1]) Въ виду недостатка мѣста мы не помѣщаемъ подробнаго списка листковъ и прокламацій и подробнаго денежнаго отчета.

Приложеніе къ № 52 „Искры“.

ОТЧЕТЪ

Екатеринославскаго Комитета

объ августовскихъ событіяхъ этого года.

Съ появленіемъ извѣстій изъ Баку и другихъ городовъ, въ которыхъ были всеобщія стачки, въ Екатеринославѣ стали ходить слухи, что и здѣсь будетъ то же. Разговоры о предстоящей стачкѣ шли всюду: всѣ таинственно улыбались, дѣлились послѣдними извѣстіями, приходившими съ мѣстъ забастовокъ, и говорили о томъ, „что слышно у насъ“. Среди евреевъ сейчасъ же поквились опасенія погрома, но эти опасенія были незначительны, такъ какъ о погромахъ тогда не было слышно ни откуда. Послѣ извѣстій изъ Кіева разговоры о стачкѣ пошли еще сильнѣе. Разговорамъ способствовало и экономическое положеніе рабочихъ, очень плохое, благодаря недавнему кризису. Когда еще не было слуховъ и о Баку, — на заводѣ Юзу предполагалась стачка; ожидалась также стачки дамскихъ портныхъ, трамвайщиковъ и другія.

Въ концѣ іюля Комитетомъ для выясненія положенія было устроено нѣсколько спеціальныхъ собраній: Комитета, агитаторскихъ „летучекъ“, агитаціонныхъ и изъ людей, обычно не посѣщавшихъ никакихъ собраній. На всѣхъ этихъ собраніяхъ говорилось, что забастовка въ другихъ мѣстахъ произошла по двумъ причинамъ: изъ за плохого экономическаго положенія, которое рабочіе захотѣли улучшить, воспользовавшись небольшимъ оживленіемъ промышленности, и, во-вторыхъ, изъ чувства солидарности; далѣе старались выяснять, какая изъ этихъ двухъ причинъ имѣется у насъ и на какой характеръ стачки мы должны больше разсчитывать. Потомъ, когда обсуждались вопросы: призывать ли къ стачкѣ или нѣтъ, а также сможетъ ли стачка принести какіе-либо улучшенія въ экономическомъ положеніи рабочихъ,—указывалось, что моментъ для стачки неблагопріятенъ: въ Екатеринославѣ собрались войска на маневры. На все это отвѣчали, что во время кризисовъ цѣны были сбавлены и что теперь, хотя всюду есть новые заказы, никакихъ прибавокъ нѣтъ и что рабочіе ихъ ждутъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ было видно, что экономическое положеніе рабочихъ одинаково плохо и что всюду нужно выставить слѣдующія требованія: 1) сокращеніе рабочаго дня, 2) увеличеніе заработной платы, 3) улучшеніе гигіеническихъ условій работы. Впослѣдствіи, всѣ эти требованія и занимали главное мѣсто въ частныхъ листкахъ, выпущенныхъ Комитетомъ во время стачки. Говорили, что настроеніе у всѣхъ очень напряженное: всѣ ждутъ не дождутся стачки; что, будемъли мы призывать или нѣтъ, она начнется; что войска не помѣшаютъ ей начаться, такъ какъ къ плохому экономическому положенію прибавилось чувство солидарности, очень быстро растущее подъ вліяніемъ извѣстій о стачкахъ въ другихъ городахъ. Относительно жел.-дор. мастерскихъ не было никакихъ сомнѣній, что онѣ забастуютъ, а на другихъ заводахъ говорили, что, если жел.-дор. мастерскія забастуютъ, то и они присоединятся къ стачкѣ; въ городѣ тоже увѣряли, что, какъ только заводы бросятъ работу, — и весь городъ броситъ, особенно, если заводскіе придутъ въ городъ и пригласятъ присоединяться. Выяснивши положеніе, Комитетъ рѣшилъ начать забастовку, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, и началъ готовиться къ ней. Числа 30-го или 31-го Комитетомъ было получено приглашеніе отъ ком. соц.-рев. прислать представителя на совѣщаніе, на которомъ долженъ былъ обсуждаться вопросъ, на какихъ условіяхъ можно было бы работать во время стачки сообща. Ком. послалъ сообщить соц.-рев., что отказывается отъ этого, но человѣкъ, которому это было поручено, ихъ не нашелъ. Свое рѣшеніе Комитетъ принялъ потому, что считалъ, благодаря крупнымъ принципіальнымъ разногласіямъ съ соц.-рев., невозможной совмѣстную съ ними плодотворную работу. Въ Екатеринославѣ кромѣ соц.-дем. организаціи, во главѣ которой стоитъ Е. К. Р. С.-Д. Р. П., признанный Партіей, есть такъ называемая Соц.-Дем. организація старой формы (оппозиція) которая называетъ себя тоже Е. К. Р. С.-Д. Р. П., на что не имѣетъ никакого права. Сторонники этой организаціи довольно многочисленны, и потому Комитетъ рѣшилъ вступить съ ними въ переговоры относительно совмѣстной работы и предложилъ образовать стачечную коммисію Е. С.-Д. организаціи; это предложеніе было сейчасъ же принято. Въ образовавшуюся коммиссію вступило по три члена съ каждой стороны. Листки каждая организація должна была выпускать самостоятельно, кромѣ бюллетеней, которые были общими; требованія же въ листкахъ должны были быть выставлены одинаковыя. Первые дни распространеніе было самостоятельное, и лишь въ послѣдніе дни рѣшено было сдѣлать его общимъ. Вся остальная работа должна быть совмѣстной. Выработавши условія работы въ коммиссіи, члены ея занялись выработкой плана для ведекія стачки. По этому плану стачка должна была начаться утромъ, 7 августа, съ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ: къ 4-му числу подготовительныя работы не были бы закончены, а начинать ихтаго было бы невозможно, такъ какъ шестого былъ праздникъ, а извѣстно, что большинство стачекъ кончается на другой день послѣ праздника, и потому побоялись, что стачка, начавшись пятаго, кончится седьмого. Привести это рѣшеніе въ исполненіе было довольно трудно: послѣдняя недѣля передъ стачкой проходила для всѣхъ очень томительно; всѣ ждали ея и всѣ спрашивали, когда же начнется стачка. Когда болѣе близкимъ рабочимъ говорили, что она отложена на четвергъ, седьмого, то они были очень недовольны этимъ, такъ какъ боялись, что масса не станетъ дожидаться призыва организаціи и начнетъ стачку сама. Третьяго числа коммиссіей было получено извѣстіе, что с.-р. выпущена прокламація съ призывомъ къ стачкѣ и что она хотятъ начать стачку четвертаго; положеніе коммиссіи стало еще болѣе критическимъ. Если вліяніе с.-р. окажется сильнымъ настолько, чтобы заставить массу начать стачку вопреки плану коммиссіи, то, значитъ, весь планъ рушится, и стачка будетъ не подготовленной, чисто стихійной и, какъ неподготовленная, будетъ обречена на неудачу. Обсудивши положеніе дѣла, коммиссія рѣшила послать къ с.-р. делегата съ порученіемъ поставить имъ на видъ, что они не имѣли права начинать стачку, не спросивши у организаціи, за которыми стоитъ большая часть массы, когда эти организаціи рѣшили начать ее. Делегатъ коммиссіи нашелъ с.-р. около 12 часовъ ночи, а около трехъ часовъ утра ушелъ отъ нихъ. Его переговоры кончилисъ тѣмъ, что с.-р. обѣщали постараться отмѣнить свое рѣшеніе, но не надѣялись, что это, въ виду поздняго времени, имъ удастся. *Утромъ четвертаго стало извѣстно, что никакихъ попытокъ начать стачку никѣмъ не дѣлалось.* Во вторникъ, пятаго, забастовало нѣсколько булочныхъ; забастовка эта была чисто стихійная и, очевидно, началась безъ участія какой-либо организаціи. Это подтверждается тѣмъ, что булочники, собравшись въ количествѣ

60 человѣкъ, не знали, что дѣлать и у нихъ не было человѣка, который могъ бы выработать съ ними требованія. И лишь случайно они нашли такого человѣка (человѣкъ этотъ принадлежалъ къ с.-д. организаціи старой формы). Собраніе ихъ было разогнано полиціей, а среди булочниковъ начались аресты. Коммиссія довольно долго обсуждала вопросъ о томъ, какіе листки выпустить ранѣе: общіе или частные. Одни ея члены говорили, что масса еще неподготовлена и не понимаетъ, что ей требовать, и что, поэтому, надо выпустить экономическіе листки раньше, дня за два до стачки. Другіе имъ возражали, говоря, что, если листки появятся, то стачка сейчасъ же начнется, а подготовительныя работы еще не окончены, и что, если частные листки будутъ выпущены, то администрація будетъ имѣть прямое доказательство, что стачка начнется скоро, и приметъ самыя рѣшительныя мѣры, а, выпустивши листки одновременно, мы до нѣкоторой степени застанемъ администрацію врасплохъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагалось вести усиленно устную агитацію. Второе мнѣніе восторжествовало. Начать стачку было рѣшено такъ: на желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ распустить частные и общіе листки и въ восемь часовъ дать гудокъ. Были намѣчены люди, которые должны были дать гудокъ и вывести рабочихъ на дворъ, другіе же должны были произносить рѣчи. Начавши стачку у себя, желѣзнодорожные рабочіе должны были пойти на другіе заводы и пригласить товарищей бросить рвботу. Коммиссія не была увѣрена, что на другихъ заводахъ бросятъ въ тотъ же день работу, какъ на желѣзной дорогѣ, но планъ ея былъ исполненъ въ точности.

Настроеніе буржуазіи и обывателей все время передъ стачкой было приподнятое, и они также готовились къ стачкѣ. Слухи о томъ, что было въ Одессѣ, заставили хозяекъ дѣлвть большіе запасы муки и хлѣба. Во вторникъ, когда забастовали булочники, мучныя лавки прямо осаждались покупвтелими. Всѣ говорили, что скоро стачка, и всѣ хотѣли, чтобы она нвчалвсь. Даже одинъ фабричный говорилъ: „Скоро ли нвчнется стачка, — отдохнуть бы“. Повторяемъ, что слуховъ о погромѣ евреевъ почти не было.

Администрація стала готовиться къ ствчкѣ чуть ли не раньше, чѣмъ органнзація: всюду повивилось удвоенное количество городовыхъ и жандармовъ; много поднвдзорныхъ арестовано; войска все прибывали и прибывали — пока на двухъ рабочихъ не стало по одному солдату. По степи, гдѣ въ обычное время рабочіе устраивали свои собрвнія, разъѣзжали отряды полиціи и, нвшедши собраніе, свирѣпо разгоняли его. Такъ, 31 іюля, было разогнано большое агитаціонное собраніе, при чемъ много народу было взбито. Собираться на степи стало невозможно и всякія собранія были прекращены. Гудки на заводахъ охранялись жандармами. Словомъ, всѣ предосторожности были пущены въ ходъ.

Но нѣчто не помогло: утромъ 7-го стачка началась и началась такъ, какъ хотѣла того коммиссія.

О томъ, какъ прошло 7 августа на заводахъ — разсказано въ предыдущемъ сообщенін, а здѣсь мы коснемся только того, что происходило въ тотъ день въ городѣ. Прежде всѣхъ забастовали типографщики. Переходя изъ мастерской въ мастерскую, они останавливали работу, в полиція, иногда съ шашкамв наголо, гонялась за ними. Вслѣдъ за типографщиками побросали работу многіе другіе цехи, но далеко не всѣ. Трамвайщики, къ большому удивленію и разочарованію всѣхъ, рвботали. Во многихъ мѣстахъ города во дворахъ, а иногдв и по угламъ улицъ стоили отряды солдатъ. Кучки народа собирались почти у каждыхъ воротъ и обсуждали вѣсти, долетавшія съ заводовъ. По Проспекту разъѣзжали городовые и то и дѣло, по направленію къ заводамъ, проходили отряды войскъ.

Утромъ дышалось весело: узнали, что *всѣ* заводы остановились; продолжали работу только на Амурѣ и Нижнеднѣпровскѣ; но потомъ настроеніе омрачилось: дошли вѣсти о звѣрской рвспранѣ и объ убвтыхъ и раненыхъ. Часа въ четыре дни этв слухи подтвердились: по Проспекту въ больницу повезли раненыхъ. У всѣхъ [illegible] былъ ужасный, но особенно сильное впечатлѣніе производилъ одинъ юноша, на видъ совсѣмъ мальчикъ, лежавшій въ извозчичьей пролеткѣ, весь вытянувшись, закинувъ руки за голову; лицо его было страшно блѣдно, и, видимо, онъ сильно страдалъ.

Коммиссія, собравшись вечеромъ, увидала, что ея плвны, цѣликомъ оправдавшіеся на заводахъ, не оправдались отчасти въ городѣ и совершенно нв Амурѣ и Нижнеднѣпровскѣ. Рѣшено было отправить нв слѣдующее утро на Чечелевку ораторовъ, а потомъ постараться привести заводскихъ людей въ городъ, чтобы пригласить забастовать тѣхъ городскихъ рабочихъ, которые еще продолжали работать. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено, когда будутъ хоронить убитыхъ, устроить имъ торжественные проводы. Коммиссія совершенно забыла, что правительство всегда старается убирать свои жертвы какъ можно скорѣе, и потому не предполагала, что похороны будутъ носьмого.

Второй день, описанный подробно во второмъ бюллетенѣ и въ сообщенін учвстниковъ событій, прошелъ не совсѣмъ твкъ, какъ хотѣла этого коммиссія. Но результатъ былъ тотъ же; не побросали работу только въ очень немногихъ (ремесл.) мастерскихъ. Коммиссія вечеромъ собралась опять. Были прослушаны отчеты орвторовъ. Передъ началомъ стачки коммиссія, имѣя въ виду опытъ ростовскихъ и одесскихъ товарищей, говорившій, что для того, чтобы мвсса могла понимвть полнтическія рѣчи, надо основывать ихъ нв экономическомъ положенін, поствновила, чтобы рѣчи говорились не сразу на политическія темы. Изъ отчетовъ орвторовъ было видно, что мвсса очень сочувственно относилась къ политическимъ рѣчамъ. Впослѣдствін оказалось, что такъ относилась только передовая чвсть рабочихъ, а малосознательная мвсса въ первые дни на собрвніяхъ не присутствовала; на тѣхъ же собраніяхъ, какъ, напр., въ Кайдакахъ, гдѣ было большинство малосознательныхъ, масса былв увлечена орвторамв и кричала за ними „долой самодержвіе“, но это увлеченіе было слишкомъ поверхностное. Коммиссія въ этотъ день постановилв отправить на утро людей на Амуръ и Нвжнеднѣпровскъ, чтобы остановить рвботы и тамъ. Она располагала въ это время двѣнадцатью ораторами; одни изъ нихъ должны былн пойти на Чечелевское собраніе, другіе на Кайдаки, а третьи на Амуръ и Нижнеднѣпровскъ. Кромѣ этого, коммиссія приняла рѣшеніе устроить въ два часа (девятаго) демонстрацію передъ тюрьмой. Въ субботу утромъ узнали, что въ пятницу вечеромъ тюрьма была окружена казаквми, и потому это рѣшеніе было отмѣнено.

На Амурѣ и Нижнеднѣпровскѣ въ субботу утромъ удалось остановить всѣ заводы; одинъ заводъ забастовалъ еще наканунѣ. Коммиссія, собравшись въ субботу, рѣшила не дѣлать болѣе никвкихъ попытокъ призывать рабочихъ въ городъ, а, пользуясь небывалымъ случаемъ, вести массовую агитацію. Случай былъ дѣйствительно небывалый: въ четырехъ мѣстахъ — на Чечелевкѣ, на Кайдакахъ, нв Амурѣ и Нижнеднѣпровскѣ происходили собранія. Коммиссія употрвбила въ дѣло своихъ двѣнадцать ораторовъ, и всѣ они говорили въ продолженіе четырехъ дней. Кромѣ этихъ двѣнадцвти лицъ говорили двое-трое соц.-рев. и нѣсколько лицъ, не принадлежавшихъ ни къ какой органнзацін. Соц.-рев. приглашали массу къ вооруженной демонстрацін, но никакихъ практическихъ результатовъ отъ этого не было, да, какъ говорятъ, они и сами нхъ не ожидали. Въ субботу ничто не говорило о близкомъ окончвніи стачки, хотя правительство принимало всѣ мѣры, чтобы запугать рабочихъ. Оно арестовывало рабочихъ десятками, всюду насажало солдатъ, а вице-губернаторъ и полиціймейстеръ ежедневно провзносили рѣчи „политическаго характера“ и на тему о „свободѣ труда“. Въ воскресенье появились первые зловѣщіе признаки: на собранін народу пришло менѣе, чѣмъ въ первые днв, и, кромѣ того, на Нижнеднѣпровскѣ и на Кайдакахъ говорили, что въ понедѣльникъ выйдутъ на работу. Ораторъ на Нижнеднѣпровскѣ очень долго обсуждалъ съ рабочими экономическія требованія, и ему удалось убѣдвть рабочихъ въ необходимости продолжать стачку. Коммиссія рѣшила на утро предпринять самыя сильныя мѣры, чтобы не дать стачкѣ кончиться. Рѣшено было отправить въ наиболѣе опасныя мѣста наиболѣе способныхъ ораторовъ; ораторамъ было сказано, чтобы они, въ случаѣ крайней необходимости, стали у воротъ завода и попытались выяснить рабочимъ ту громадную ошибку, которую они дѣлаютъ, идя на работу. Въ понедѣльникъ утромъ Комитетомъ былъ рвспространенъ листокъ объ уступкахъ, полученныхъ рабочими въ другихъ городахъ, гдѣ были стачки. Ораторы, пришедши къ заводамъ, не могли попасть нв нихъ, т. к. войскъ и полиціи было болѣе, чѣмъ всегда. Кромѣ того, стало извѣстно, что нѣкоторымъ изъ нихъ было опасно пойти туда, гдѣ они говорили раньше. Такъ, про одну женщину, говорившую нв Кайдакахъ, нные говорили, что она „вѣдьма“, и что она больше нхъ не обманетъ и не заставитъ кричать „долой самодержавіе“ и, что если она придетъ, то найдутся, пожалуй, люди, которые выдадутъ ее полиціи. Это тамъ, гдѣ за день передъ этимъ хотѣли нести ее на рукахъ! На всѣхъ заводахъ Брянскаго района утромъ начались работы, но рабочіе вышли не всѣ — незначительная чвсть осталась еще домв. Извѣстіе о началѣ работъ было такъ неожиданно и такъ ошеломляюще, что долго не вѣрили ему. И для самнхъ рабочихъ начало работъ было неожиданно: очень немногіе пошли съ твердымъ рѣшеніемъ начать рвботать, другіе пошли посмотрѣть, много ли вышло на работу, а третьи, думая, что всѣ, идущіе къ заводамъ, идутъ на работу, тоже поднялись и пошли, а за ними и остальные. Это

доказывается слѣдующимъ фактомъ: когда рабочіе появились на Брянскомъ и Трубномъ заводахъ и администрація предложила имъ начать работу, то рабочіе отвѣчали, что они пришли только „такъ“ и что они даже не захватили съ собою завтракъ. Имъ отвѣчали, что за этимъ дѣло не станетъ, — и мигомъ были присланы возы арбузовъ и сотни селедокъ. То и другое быстро разобрали, но брали не всѣ: главнымъ образомъ накинулись на „даровщинку“ получающіе больше жалованія, а зарабатывающіе мало почти совсѣмъ не брали. Послѣ обѣда вышло уже больше народу, чѣмъ утромъ, а во вторникъ только рѣдкіе не пошли на работу.

Такъ было въ Брянскомъ районѣ, — на Амурѣ же и Нижнеднѣпровскѣ забастовка продолжалась. И въ понедѣльникъ, и во вторникъ тамъ продолжались собранія, но въ среду начались работы и тамъ.

Въ городѣ большинство ремесленныхъ мастерскихъ начали работу, но рабочіе довольно большого числа мастерскихъ продолжали забастовку; нѣкоторые изъ нихъ продержались еще съ недѣлю, другіе около этого.

Всюду и на заводахъ, и въ ремесленныхъ мастерскихъ рабочіе становились на работу безъ предъявленія какихъ-либо требованій; очень немногіе выставляли ихъ во время забастовки и получили нѣкоторыя уступки. Такъ, на заводѣ Лащавера 7-го августа сбавили полчаса работы, а 8-го — еще часъ; у ремесленниковъ кое-гдѣ прибавили заработную плату, кое-гдѣ уменьшили рабочій день.

Начиная съ этого мѣста, сообщеніе сдѣлано быв. членомъ Екатеринославскаго Комитета, согласно порученію послѣдняго.

Очень важнымъ и очень характернымъ является — на рѣдкость — выдержанное и спокойное поведеніе рабочихъ во время забастовки. Рабочіе машиностроительнаго завода, прежде чѣмъ забастовать, предварительно вычистили всѣ котлы, убрали инструменты, велѣли кочегарамъ оставаться на своихъ мѣстахъ и затѣмъ спокойно всѣ вмѣстѣ вышли изъ завода. „Aber es ist doch gar aristokratisch“ („вѣдь это совсѣмъ по аристократически“), воскликнулъ пораженный всѣмъ этимъ директоръ завода — нѣмецъ. Такое же точно, въ общемъ, было поведеніе рабочихъ и на другихъ заводахъ. На одномъ заводѣ директоръ сталъ грубо упрекать рабочихъ, что они покидаютъ работу; толпа заволновалась; еще моментъ, и могъ бы произойти взрывъ. „Оставьте его въ покоѣ“, вдругъ воскликнулъ кто-то изъ рабочихъ: „вѣдь онъ такой же наемный пролетарій, какъ и мы, только еще не дошедшій до пониманія своихъ интересовъ“. Сконфуженный директоръ поспѣшно удалился. Когда въ пятницу, восьмого августа, рабочіе двинулись въ городъ и подошли къ трамвайному депо, ворота депо оказались запертыми. „Воротъ не ломай!“, — раздался единодушный крикъ со стороны толпы. Какъ же проникнуть во дворъ? Нашелся одинъ подростокъ, который перелѣзъ черезъ заборъ и отперъ ворота. Рабочіе твердо помнили распоряженіе Комитета (гектографированное), распространенное въ большомъ колвчествѣ экземпляровъ одновременно съ призывомъ къ забастовкѣ. „Товарищи!“, говорилось въ этихъ маленькихъ листкахъ, „начавъ всеобщую забастовку, мы будемъ вести себя, какъ подобаетъ борцамъ за великое дѣло. Мы будемъ держаться спокойно и не позволимъ себѣ никакого насилія надъ личностью и имуществомъ другихъ“. И послѣднее исполнялось рабочимв съ скрупулезной точностью, доходившей по временамъ до педантизма. Надо замѣтить, что эти листки, въ которыхъ указывалось рабочимъ, что во время забастовки они должны вести себя спокойно и съ достоинствомъ и въ то же время дать рѣшительный отпоръ войскамъ и полиціи, если тѣ самв произведутъ нападеніе, — произвели почему-то среди рабочихъ настоящій фуроръ. „Вотъ это именно намъ и нужно“, говорили они вездѣ и повсюду. Очевидно, содержаніе этихъ листковъ гармонировало съ настроеніемъ рабочей массы.

Такое. въ высшей степени корректное, поведеніе со стороны рабочихъ послѣ того, какъ 25 человѣкъ изъ нихъ среды въ первый же моментъ забастовкв, рѣшительно безъ всякаго повода, были убиты и тяжело ранены, когда въ то же время разнузданность полиціи доходила до послѣднихъ предѣловъ дикости и нелѣпости, — спокойствіе, выдержанность и тактичность рабочихъ невольно вызвали къ нимъ симпатіи во всѣхъ слояхъ населенія. „Сколько тысячъ народу прошло мимо базара, и ни одно яблочко не пропало!“, съ восхищеніемъ восклицали базарныя торговки, припомнная шествіе рабочихъ въ городъ восьмого августа. „Честь и слава Комитету“ — говорили обыватели: „втеченіе какихъ-нибудь нѣсколькихъ лѣтъ такъ перевоспитать эту орду... Да. это — великое дѣло!“ Буржуазія до сихъ поръ не иначе представляла себѣ рабочую массу, какъ непремѣнно въ видѣ дикой орды. Впрочемъ, екатеринославскій обыватель съ своей точки зрѣнія имѣлъ нѣкоторое основаніе такъ разсуждать. Онъ сравнивалъ теперешнюю грандіозную забастовку съ „бунтомъ“ рабочихъ Брянскаго завода въ 1898 году: въ этомъ „бунтѣ“ участвовало около полуторы тысячи человѣкъ, но они подожгли заводскія строенія, разгромили заводскую кассу, разнесли казенную винную лавку и набросились на близъ лежащія еврейскія лачужки и лавченки, похитивъ часть находившагося въ послѣднихъ товара. Вообще, отъ забастовки всѣ были въ восторгѣ, и пожертвованія въ пользу Комитета предлагались даже тѣми, со стороны которыхъ годъ-два тому назадъ можно было ожидать поступковъ совершенно противоположнаго характера.

Но внезапно нашъ горизонтъ на время затуманился.

Въ понедѣльникъ, 11 августа, часть рабочихъ приступила къ работѣ. Стало ясно, что стачка проиграна, и что Комитетъ не въ силахъ дальше руководить ею. Во вторникъ, 12-го, работы въ Екатеринославѣ и на заводахъ Брянскаго района были уже въ полномъ ходу, а 13-го стачка прекратилась и въ Нижнеднѣпровскѣ и на Амурѣ. Больнѣе всего было думать, что на рабочихъ подѣйствовалъ привывъ вице-губернатора, угрожавшій стачечникамъ высылкой на родину и въ отдаленныя губерніи. Полиція торжествовала побѣду. Она хватала всякаго встрѣчнаго и поперечнаго и арестовывала. Тюрьма, участки, арестантскія роты, казармы, были переполнены сѣрой рабочей массой. По городу распространялись, подчасъ преувеличенные, слухи о безчеловѣчныхъ жестокостяхъ, совершаемыхъ надъ арестованными. Все это терроризировало массу. Вынужденные стать на работу, не добившись никакихъ уступокъ, рабочіе чувствовали себя оплеванными. Изъ рабочей среды раздавались раздражительные голоса противъ Комитета, „соціалистовъ“, „образованныхъ“. Не нападай они на правительство, не требуй они въ своихъ листкахъ и рѣчахъ низверженія самодержавія, и рабочіе, безъ сомнѣнія, выиграли бы стачку. Такъ разсуждало подавляющее большинство. Въ воздухѣ чувствовалось уныніе и озлобленіе. Атмосфера была до того тяжелая, что Комитетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней не рѣшался выпускать никакихъ прокламацій. Ихъ бы все равно не читалв, — увѣрвли организованные рабочіе, — а между тѣмъ, онѣ дали бы только лишній поводъ къ нападкамъ на Комитетъ. Между тѣмъ, полиція распускала слухи, что виною всему „жиды“. Они-де нарочно устроили забастовку, чтобы подвести рабочихъ подъ пули, желая этимъ отомстить христіанамъ за кишиневскій погромъ. Очень упорно циркулировалъ слухъ, что въ рабочихъ стрѣляли еврейскіе солдаты. На допросахъ и при посѣщеніи мѣстъ заключенія, полвцій постоянно напоминнала рабочимъ, что нужно „бить жидовъ“. Екатеринославскіе еврен — преимущественно буржуазія — которымъ — даже въ самое спокойное время — вѣчно мерещится еврейскій погромъ, на этотъ разъ впали въ полное отчаяніе. Они обратвлись къ полиціймейстеру съ предложеніемъ взвть двѣ тысячи рублей „на расходы“, надѣясь, что, получивши взятку, полиція угомонится. Полвціймейстеръ, который за недѣлю до того самъ вымогалъ у евреевъ эту сумму, на этотъ разъ отказался прнвять отъ нихъ деньги. „Сами заварили кашу, теперь расхлебывайте ее, какъ знаете“, заявилъ имъ этотъ нахалъ. Но черезъ пару дней, какъ увѣряютъ, онъ смягчился и за то получилъ 500 рублей лишнихъ. Другая часть евреевъ — особенно молодежь — пыталась отправить депутацію къ Комитету и войти съ нимъ въ соглашеніе, желая узнать его планы насчетъ ожидаемаго погрома. Комитетъ, по весьма понятнымъ причннамъ, долженъ былъ то и другое отклонить. Молодежь запаслась палками и револьверами; образовались кружки самообороны. Съ своей стороны, Комитетъ старался разузнавать настроеніе рабочвхъ, но всѣ разслѣдованія все больше и больше убѣждали, что рабочіе остаются совершенно глухи къ подстрекательству полиціи насчетъ учиненія еврейскаго погрома. Погромъ ожвдался къ 22 августа (въ пятницу), такъ как[illegible] — в въ слѣдующіе два дня были православные праздннки. Наканунѣ этого дня значительная часть евреевъ, побросавъ свои пожитки, бросились выѣзжать изъ Екатервнослава. Комитетъ къ этому дню выпустилъ къ рабочимъ печатный листокъ въ колвчествѣ 3000 экземпляровъ, гдѣ напоминналось рабочнмъ о всей жестокости и гнусностн, которыя проявила правительственная свора во время забастовки, и гдѣ также указывалось на истинную цѣль правительства нъ дѣлѣ подстрекательства къ еврейскимъ погромамъ. Наступилъ день 22 августа, но нигдѣ нвкакого помина о погромѣ не было; такъ же спокойно прошли и второй и слѣдующій день. Полиція обманулась въ своихъ ожиданіяхъ, ошиблась въ своихъ разсчетахъ, о чемъ, между прочимъ, горько сожалѣлъ прнставъ четвертой части, слишкомъ

хорошо извѣстный рабочимъ и подвадворнымъ города Екатеринослава. Разсчеты полиціи оказались ошибочными по весьма понятнымъ причинамъ. То тяжелое настроеніе рабочихъ, о которомъ мы упомянули раньше, и ихъ враждебное отношеніе къ Комитету продолжалось всего нѣсколько дней. Оно объяснялось отчасти правительственнымъ терроромъ, а, съ другой стороны, нѣкоторую роль въ этомъ отношеніи сыграли причины такъ сказать, психологическаго свойства. Масса инстинктивно чувствовала, что она опрометчиво поступила, преждевременно прекративъ забастовку; надо было какъ нибудь себя оправдать, найти виновника, на котораго можно было бы взвалить всю вину за свою опрометчивость. Такимъ виновникомъ, прежде всего, оказался Комитетъ, который, руководя стачкой, не привелъ-де къ желаннымъ результатамъ. Но черезъ нѣсколько дней уныніе и раздраженіе постепенно улеглись. Опять наступило бодрое настроеніе; кое-гдѣ рабочимъ сдѣлали маленькія уступки; атмосфера стала проясняться, и въ концѣ августа рабочіе завода Зау стали вновь серьезно готовиться къ стачкѣ. По ихъ просьбѣ, Комитетъ и „оппозиція“ къ назначенному дню выпустили къ рабочимъ этого завода гектографированныя воззванія. Утромъ этого дня заводъ, и почему-то желѣзнодорожныя мастерскія, были густо оцѣплены войсками; ораторъ, посланный Комитетомъ, не могъ проникнуть во дворъ завода, и стачка не состоялась. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, къ стачкѣ сталъ готовиться и гвоздильный заводъ Гантке и также обратился къ Комитету съ просьбой о листкѣ, но Комитетъ, не надѣясь, что стачка удастся, отказался исполнить просьбу рабочихъ.

Подводя итогъ августовскимъ событіямъ, Комитетъ имѣетъ полное право признать, что въ сраженіи, которое организованные екатеринославскіе рабочіе дали правительству, побѣда всецѣло оказалась на сторонѣ соціальдемократіи. О пораженіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Пораженіе было бы только въ томъ только случаѣ, если бы часть организованныхъ рабочихъ разочаровалась въ своихъ чаяніяхъ и надеждахъ, если бы она сознательно вышла изъ состава организаціи. Но ничего подобнаго не было. Наоборотъ, послѣ забастовки число активныхъ сторонниковъ Комитета стало возрастать съ небывалой раньше быстротой. Втеченіе мѣсяца слишкомъ, не проходило почти ни одного дня, чтобы къ Комитету не обращались все новыя и новыя лица съ просьбой принять ихъ въ организацію. Изъ всѣхъ заводскихъ раіоновъ Екатеринославской губерніи (Каменскаго, Лозовой, Панютина, Павлограда, Кривого Рога, Луганска) къ Комитету стали обращаться съ настойчивыми требованіями о регулярномъ снабженіи ихъ соціальдемократической литературой, о распространеніи среди нихъ прокламацій и о посылкѣ туда агитаторовъ и пропагандистовъ. Забастовка не осталась безъ вліянія и на крестьянство. Еще за нѣсколько дней до забастовки и во время самой забастовки рабочіе, по собственному почину, отправлялись въ близъ лежащія деревни и агитировали среди тамошнихъ крестьянъ. Въ деревнѣ Чапляхъ, расположенной въ 13 верстахъ отъ Екатеринослава, крестьяне, работавшіе на лѣсопильнѣ Воронцова, присоединились къ стачкѣ и коечего добились. Остальное населеніе въ эти дни собиралось на улицѣ и въ домахъ и горячо обсуждало доходившія къ нимъ изъ города вѣсти. Въ воскресенье снарядили лодки и рѣшили отправиться въ городъ. Особенно горячились женщины. Новая полицейская стража не замедлила обнаружить здѣсь свое рвеніе: урядникъ въ это именно воскресенье арестовалъ нѣсколько бабъ за „открытое собраніе на улицѣ“. Въ деревнѣ Каменка крестьяне желали только одного: чтобы забастовка продолжалась еще хоть недѣлю; кончится уборка хлѣба, тогда и они присоединятся. Крестьяне какой-то деревни, расположенной около Каменскаго завода, выражали тамошнимъ рабочимъ желаніе, чтобы среди нихъ велась правильная пропаганда и агитація, и, между прочимъ, просили написать и распространить среди нихъ прокламацію противъ духовенства. Забастовка не прошла безслѣдно и для войска. Среди солдатъ квартирующаго въ Павлоградѣ мушкетерскаго полка, рота котораго стрѣляла въ Екат. рабочихъ, Комитетъ нашелъ возможнымъ распространить въ количествѣ 500 экземпляровъ печатный листокъ, въ которомъ солдатамъ разъяснялся смыслъ забастовки, а также цѣль и стремленія соціальдемократіи. Среди солдатъ квартирующихъ въ Екатеринославѣ полковъ забастовка вызвала интересъ къ книгѣ — къ чтенію. Даже подстрекательство полиціи къ еврейскому погрому оказалось на руку революціонерамъ. Намъ лично послѣ этого пришлось слышать отъ массового, недавно оторваннаго отъ сохи и скучающаго по деревнѣ рабочаго, что къ погрому подстрекаетъ правительство, желая отвлечь вниманіе рабочихъ отъ ихъ истинныхъ враговъ. Наконецъ, забастовка съ непреложной убѣдительностью обнаружила, что въ глазахъ рабочей массы самодержавіе потеряло ореолъ своей святости. Если рабочіе втеченіе нѣкотораго времени были недовольны политическимъ характеромъ забастовки, то только потому, что, по ихъ мнѣнію, Комитетъ руководился ложнымъ разсчетомъ. Наиболѣе невѣжественная масса рабочихъ твердила, что политическая свобода нужна только для „образованныхъ“; рабочимъ же слѣдуетъ думать только объ удовлетвореніи своихъ профессіональныхъ нуждъ. Болѣе культурная и очень значительная часть рабочихъ говорила, что слѣдовало бы раньше добиться сначала сокращенія рабочаго дня и увеличенія заработной платы, а затѣмъ уже бороться за политическую свободу. Какъ бы то ни было, вопросъ о самодержавіи былъ поставленъ ребромъ, и втеченіе почти двухъ мѣсяцевъ рабочіе о немъ только и говорили, по поводу него шли вѣчные разговоры и споры. Комитетъ въ послѣднихъ числахъ сентября издалъ по этому поводу листокъ, въ которомъ онъ разъяснилъ суть и истинный характеръ самодержавнаго строя. Листокъ былъ изданъ въ количествѣ 5000 экземпляровъ, и это количество оказалось недостаточнымъ.

Таковы въ краткихъ чертахъ результаты августовскихъ событій нынѣшняго года.

Списокъ убитыхъ,

доставленныхъ въ Брянскую больницу и похороненныхъ 8 августа 1903 года.

Крестьянинъ Могилевской губ., Гомельскаго уѣзда, Старогорновической вол., дер. Кожановки Андрей Ивановъ Носенокъ 22 лѣтъ; крестьянинъ Смоленской губ., Рославльскаго уѣзда, Лѣсновской вол., села Рѣдьна Семенъ Саверьяновъ Гиковъ; крестьянинъ Смоленской губ., Рославльскаго уѣзда, Лѣсновской вол., дер. Свирвдовка Федоръ Жуковъ 33 лѣтъ.; крестьянинъ Черниговской губ. Малошербиновской вол., Сергѣй Васильевъ Тарасенко; крестьянинъ Смоленской губ., Рославльскаго уѣзда, Екарновской вол., села Фроловки Петръ Дмитріевъ Семеновъ 23 лѣтъ; крестьянинъ Виленской губ. Игнатій Осиповъ Овсянниковъ; крестьянинъ Полтавской губ., Кременчугскаго уѣзда, Глобовской вол. Алексѣй Ивановъ Шемяка; крестьянинъ Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда, Надеждинской волости и села Яковъ Варновичъ Рибасъ 36 лѣтъ; крестьянинъ Нижегородской губ., Демьяновскаго уѣзда Ельпор. вол., села Вайменъ Василій Петровъ Пѣтуховъ 16 лѣтъ.

Кромѣ того, двое убитыхъ взяты на квартиры и похоронены на другомъ кладбищѣ. Всего убитыхъ 11 человѣкъ. Имена взятыхъ на квартиры неизвѣстны.

Раненые:

Діонисій Кухальскій 17 л.; Іосифъ Трибухъ 17 л.; Афанасій Кофтунъ; Григорій Долгановъ 27 л.; Мвхаилъ Павловъ, отправленъ въ городъ: Алексѣй Ширванскій: Никифоръ Артамоновъ; Прохоръ Клюквинъ; Степанъ Ефимовъ: Ефимъ Пѣтуховъ; Иванъ Акимовъ, умеръ отъ ранъ 9 августа; Петръ Медвѣдевъ; Ѳаддей Жуковъ, умеръ отъ ранъ 9 августа; Дарья Пелюшина; Егоръ Акимовъ, умеръ отъ ранъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 53. 25-го ноября 1903 г. Годъ III.

РУССКОЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. NEW YORK. RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY.

Извѣщеніе

о второмъ очередномъ съѣздѣ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Недавно состоялся второй очередной съѣздъ Россійской соціальдемократической Рабочей Партіи. Послѣ пятилѣтняго промежутка, протекшаго со времени перваго съѣзда, русскіе соціальдемократы, имѣвшіе накоплень фактически возстановленную и единую организованную партію, вновь вступившую въ рабочую партію, нашъ пролетаріатъ удесятерить теперь энергію своей борьбы съ царскимъ самодержавіемъ и со всѣми эксплуататорскими классами Россіи.

Второй съѣздъ былъ созванъ Организаціоннымъ Комитетомъ, послѣ самой тщательной подготовки всѣхъ условій, обезпечивающихъ превильное и полное представительство всѣхъ дѣйствующихъ организацій Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. На съѣздѣ были представлены 6 комитетовъ Партіи, три союза комитетовъ, одинъ рабочій союзъ, приравненный къ комитету, обѣ заграничныя организаціи (Союзъ и Лига), группы Освобожденіи Труда и Заграничнаго Рабочаго, организаціи Искры, Центральный и Заграничный Комитеты Бунда. Изъ всѣхъ организацій, за исключеніемъ Организаціонн. Комитета, только одна не могла быть представлена по причинамъ чисто случайнаго характера. Изъ видныхъ дѣятелей Партіи былъ приглашенъ къ участію на съѣздѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Организаціонный Комитетъ усѣшно выполнилъ свою задачу, и нашъ съѣздъ, который по полнотѣ представительства является невиданнымъ въ исторіи русскаго революціонскаго движенія.

Продолжая работу перваго съѣзда, второй съѣздъ послѣ повѣрки делегатскихъ полиомочій и утвержденія регламента, поставилъ прежде всего вопросъ о положеніи Бунда въ Партіи.

Вопросъ былъ разрѣшенъ послѣ продолжительныхъ дебатовъ, въ смыслѣ безусловнаго осужденія федеративнаго принципа организаціи Партіи. Затѣмъ съѣздъ перешелъ къ разсмотрѣнію проекта партійной программы. Взявъ за основу проектъ Искры и Зари, съѣздъ подвергъ его въ длинныхъ засѣданіяхъ всесторонему разбору по пунктамъ и, внеся нѣкоторыя измѣненія, окончательно *опредѣлилъ программу Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи*. Далѣе, чтобы вполнѣ точно опредѣлить общій характеръ партійной тактики, чтобы положить конецъ борьбѣ различныхъ теченій внутри соціальдемократіи, съѣздъ громаднымъ большинствомъ голосовъ утвердилъ Центральнымъ органомъ Партіи Искру, признавъ, такимъ образомъ, направленіе этого органа направленіемъ всей Партіи. Выслушавъ отчетъ доклады делегатовъ, съѣздъ перешелъ къ вопросу объ организаціонномъ уставѣ Партіи и, послѣ оживленныхъ преній объ отдѣльныхъ пунктахъ, утвердилъ подавляющимъ большинствоаъ голосовъ *организаціонный уставъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи*. Обезпечивая автономію мѣстныхъ комитетовъ и кѣхъ вообще учрежденій Партіи но всемъ, что касается специально и исключительно тѣхъ отраслей партійной работы, для завѣдыванія которыми они созданы, этотъ уставъ провелъ централистическій принципъ организаціи, поставивъ во главѣ Партіи, съ одной стороны, редакцію Центральнаго Органа для общаго рукокодства Партіей, съ другой стороны, Центральный Комитетъ для объединенія и направленія всей практической работы Партіи. Для согласованія дѣятельности обоихъ центровъ созданъ Сокѣтъ Партіи, какъ ея высшее учрежденіе. Отъ общаго организаціоннаго устава Партіи съѣздъ отрѣшилъ къ спеціальному уставу Бунда и отвергъ второй пунктъ предложеннаго Бундомъ проекта, по которому Бундъ является единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата и никакими районными рамками не ограниченъ. Когда этотъ пунктъ былъ громаднымъ большинствомъ голосовъ отклоненъ, делегаты Бунда удалились со съѣзда, заявивъ о выходѣ *Бунда изъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи*. Съѣздъ разсмотрѣлъ затѣмъ вопросъ о районныхъ организаціяхъ, признавъ ихъ полную устаюсть съ утвержденія Центральнаго Комитета, и разсмотрѣлъ слѣдующія отдѣльныя группы Партіи: группу Освобожденіи Труда, организацію Искры, группу Заграничнаго Рабочаго, Союзъ русскихъ соціальдемократовъ заграницей и Бунда. Единственной заграничной организаціей, которой съѣздъ призналъ Лигу, причемъ постановилъ, что она можетъ оказывать всодержку русскому движенію не иначе, какъ черезъ посредство лицъ или группъ, особо назначенныхъ Центральнымъ Комитетомъ.

Наконецъ, съѣздъ произвелъ выборы должностныхъ лицъ въ редакцію Центральнаго Органа, въ Центральный Комитетъ и въ Совѣтъ Партіи и принялъ резолюціи о профессіональной борьбѣ, о демонстраціяхъ, о представительствѣ на международномъ конгрессѣ, о движеніи среди учащихся, объ отношеніи къ либерализмъ и соціалистамъ-революціонерамъ, о партійной литературѣ, о работѣ среди сектантства, о изведеніи на допросахъ и т. д.

Полный текстъ партійной программы, организаціоннаго устава Партіи и всѣхъ главнѣйшихъ резолюцій съѣзда опубликуется, по соглашенію Центральнаго Комитета и редакціи Центральнаго Органа, въ особой брошюрѣ. Что же касается до протоколовъ съѣзда, которые велись по каждому засѣданію и утверждались самимъ съѣздомъ, то вопросъ объ ихъ опубликованіи сданъ въ особую комиссію, выбранную съѣздомъ. Комиссія эта приступила уже къ своей работѣ. Въ настоящее время центральныя учрежденія нашей Партіи, созданныя вторымъ очереднымъ съѣздомъ, уже конституировались и приступили къ своей дѣятельности на основаніи организаціоннаго устава Партіи.

Товарищи! Передъ нами стоитъ теперь громадная задача провести въ жизнь тѣ рѣшенія, которыя приняты вторымъ съѣздомъ, превратить на дѣлѣ нашу Партію въ то, чѣмъ она должна стать по мысли съѣзда, — въ принципіально-выдержанную, организаціонно-сплоченную коллективную силу, способную руководить всѣми проявленіями классовой борьбы всего пролетаріата всей Россіи и вести его на рѣшительную борьбу за свободу всего народа и за освобожденіе труда отъ всѣхъ видовъ гнета и эксплуатаціи.

Товарищи! Мы прекрасно сознаемъ всѣ гигантскія трудности этой задачи. Но мы знаемъ теперь, что она можетъ быть осуществлена и будетъ осуществлена — за это ручается растущее сознаніе русскаго рабочаго класса, который все съ большей и большей широтой, все болѣе и болѣе широкими массами встаетъ на борьбу и рвется къ послѣдней, отчаянной битвѣ съ врагомъ.

Конецъ разброду и шатаніямъ среди соціальдемократовъ! Подготовительная работа закончена. Дружно же за дѣло, и пусть всѣ члены Партіи въ Комитетахъ, группахъ, кружкахъ и рабочихъ союзахъ строятся плотнѣе въ ряды и впереди, чтобы итти, какъ одинъ человѣкъ, впередъ и впередъ, къ полной побѣдѣ надъ всѣми врагами пролетаріата!

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ россійская, да здравствуетъ международная революціонная соціальдемократія!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ
Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Октябрь 1903 г.

Центральный Комитетъ поручаетъ всѣмъ организаціямъ Партіи перепечатать это извѣщеніе и распространить его повсюду, въ возможно большемъ количествѣ.

ИЗВѢЩЕНІЯ ВЪ РЕДАКЦІИ „ИСКРЫ".

На второмъ съѣздѣ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи „Искра" признана Центральнымъ Органомъ Партіи. Предложеніе объ утвержденіи ея старой редакціи было отклонено съѣздомъ, который постановилъ произвести выборы [illegible] голосовъ. Плехановъ — 5 голосовъ, Л. Мартовъ — 4, Н. Ленинъ — 2, П. Аксельродъ — 2, А. Потресовъ — 2, А. Засуличъ — 2. Шестнадцать делегатовъ, имѣвшіе 20 голосовъ, отказались участвовать въ голосованіи. Л. Мартовъ отказался отъ принятія Искры въ редакціи; Д. Кольцовъ, какъ ближайшій кандидатъ, последовалъ его примѣру. Съѣздъ постановилъ ограничиться выборомъ тов. Плеханова и Ленина.

Послѣ съѣзда тов. Ленинъ, перваго ноября, выступилъ изъ редакціи, оставаясь сотрудникамъ „Искры". Оставшійся членъ редакціи, Г. Плехановъ, на основаніи параграфа двѣнадцатаго устава Партіи, кооптировалъ въ редакцію четырехъ бывшихъ ея членовъ (В. Засуличъ, П. Аксельрода, Потресова, Л. Мартова).

Такимъ образомъ, съ настоящаго номера „Искра" выходитъ подъ редакціей той же коллегіи, которая его руководила втеченіе трехъ лѣтъ, за исключеніемъ выбывшаго изъ нея тов. Н. Ленина.

Редакція.

НАШЪ СЪѢЗДЪ.

Всего пять лѣтъ назадъ десятокъ революціонеровъ, за которыми стояли только еще складывавшіяся организаціи, только еще выходившія изъ подполья кружковой пропаганды на арену общественной борьбы въ серьезномъ смыслѣ этого слова, — десятокъ революціонеровъ собрался, чтобы провозгласить возникновеніе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Изъ этихъ основателей Партіи [illegible] почти того, что втеченіе двухъ предыдущихъ лѣтъ нарывались съѣздъ наиболѣе дальновидные члены активныхъ соціал. группъ. Партія была провозглашена, какъ идея — какъ символъ принципіальнаго единства задачъ пробуждавшагося въ разныхъ мѣстахъ страны пролетаріата.

Къ сожалѣнію, въ 1898 году Партія оставалась только такимъ символомъ. И не потому, конечно, что случайныя обстоятельства — разгромъ, выбравшаго первыхъ съѣздомъ Центр. Комитета, — остановили развитіе партійной организаціи въ самомъ началѣ. Провалъ было дѣломъ случайнымъ, но необходимымъ было то, что партійная организація *не могла* возродиться послѣ этого провала. Въ наличной дѣйствительности не было еще элементовъ для образованія сколько нибудь живучей Партіи. Классовая борьба русскаго пролетаріата только возникала и переживала фазу раздробленнаго, разрозненнаго и туго воздававшагося объединенію протеста противъ соціальнаго гнета. На почвѣ этой зачаточной классовой борьбы только еще формировались элементы партійной организаціи — съ узкимъ кругозоромъ, ариставленнымъ убѣжествомъ окружающихъ условій, съ пониженнымъ темпомъ революціоннаго настроенія. Провозглашеніе идеи партіи было большимъ шагомъ впередъ для тогдашней соціальдемократіи. Достаточно было поставить вопросъ о партіи, чтобы вывести мысль работниковъ соціальдемократіи изъ круга „кустарныхъ" практикъ и доктринерской „кружковщины". Ибо „партія" значитъ прежде всего „общія задачи", а общія задачи для борьбы всего класса означаютъ задачи *политическія*.

Выдвинуть идею партіи значило поставить на очередь вопросъ о политической организаціи рабочаго класса. А оотому самый фактъ 1-го съѣзда, оставившаго по себѣ извѣстный Манифестъ, долженъ былъ поставить на очередь тотъ вопросъ, которому суждено было втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ служить источникомъ нашихъ партійныхъ междуусобій. Переходъ русскихъ соціальдемократовъ отъ „экономизма" къ рѣшительной „политикѣ" былъ необходимой предпосылкой образованія дѣйствительной партіи, и до тѣхъ поръ, пока въ головахъ большинства дѣятельствующихъ товарищей прочно сидѣли традиціи „экономизма", не могло быть и рѣчи о заполненіи партійной оболочки реальнымъ содержаніемъ.

Но между тѣмъ, какъ водъ напоромъ жизни и усиленнымъ воздѣйствіемъ литературной пропаганды петербургскіе, московскіе, одесскіе и др. экономисты превращались на дѣлѣ въ *российскихъ соціальдемократовъ*, росли и множились элементы дѣйствительнаго *организаціоннаго* единства, способные создать и поддержать техническій аппаратъ партійной организаціи. Соціальдемократическій „кустарь" вытѣснялся профессіональнымъ революціонеромъ, долучавшимъ свое политическое воспитаніе на все усложнявшейся работѣ передовыхъ организацій, въ атмосферѣ революціоннаго водъема, характеризующаго послѣдніе годы.

Идейная борьба 1900-1902 годовъ создала для громаднаго большинства дѣйствующихъ товарищей идейное единство. Съ того момента, какъ эта цѣль была *достигнута*, настоящей задачей дня *стало положить начало оформленному* существованію такой организаціи, которая была бы способна осуществлять это идейное единство въ планомѣрной политической работѣ. Созывъ съѣзда сталъ настоятельной потребностью, и наша необычайно разросшаяся за пять лѣтъ Партія съ чувствомъ законнаго удовлетворенія можетъ поздравить себя съ тѣмъ, что ей удалось успѣшно выполнить эту задачу, несмотря на всѣ внутреннія и внѣшнія препятствія.

Второй съѣздъ долженъ былъ подвести крупные итоги — итога антилѣтней работы Партіи, пятилѣтней внутренней борьбы. Наслѣдство, которое предстояло „ликвидировать", было громадно; неизбѣжно, что съѣзду пришлось засѣдать болѣе трехъ недѣль, и все же только часть намѣченныхъ вопросовъ могла быть имъ обсуждена.

Надо было принять общеобязательную партійную *программу*. Долгіе, пожалуй, слишкомъ долгіе дебаты[1]) сопровождали принятіе каждаго ея пункта. Здѣсь подводились итоги той теоретической, принципіальной борьбѣ, которая съ такой энергіей велась года два назадъ. Головокружительное быстрое развитіе русской политической жизни облегчило задачу партійнаго съѣзда, который долженъ былъ ликвидировать эту борьбу „ортодоксіи" съ „реконзіонизмомъ" („бернштейніанствомъ"). Это развитіе выкачало изъ соціальдемократіи самые опасные и живучіе элементы бернштейніанскаго опортунизма, чтобы привить ихъ различнымъ фракціямъ буржуазной демократіи. Наши „соціалисты-революціонеры" и наша „освобожденцы" представляютъ изъ настоящее время лучшую охрану соціальдемократіи отъ яда опортунизма. Простой инстинктъ политическаго самосохраненія вынуждаетъ соціальдемократію охранять принципіальную чистоту своей идеологіи. И неудивительно, что въ дебаты о партійной программѣ только одиночки, голоса иногда отзвуки той недавней эпохи, когда опортунизмъ заражалъ собой всю Партію. „Ортодоксальная" программа, программа революціонной соціальдемократіи была громаднымъ большинствомъ голосовъ признана аграрная Росс. Соц.-Дем. Раб. Партія.

На будущихъ обязательныхъ [illegible] указано, что [illegible] сильнаго опортунизма, который создалъ возможность существованія [illegible] фракціи буржуазной демократіи, [illegible] объективныя условія признавать „соціалистическій" характеръ своей программѣ. Благодаря этой причинѣ побѣда „ортодоксіи" только [illegible] дешево, и мы [illegible] торжественно, если бы почили на лаврахъ послѣ этой побѣды. Придутъ времена — и они уже не за горами, — когда въ атмосферѣ, [illegible] политическимъ преобразованіемъ, начнется процессъ перегруппированія политическихъ элементовъ, когда рабочему движенію придется развиваться подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ противорѣчій капиталистическаго строя, не осложненныхъ специфическими политической обстановкой абсолютизма: когда этого, особенно успѣшно революціонизирующаго сознаніе, фактора не будетъ на лицо. Тогда нашъ пролетаріатъ столкнется лицомъ къ лицу со всѣми тѣми воздѣйствіями, которыя въ странахъ Зап. Европы противодѣйствуютъ прогрессирующему революціонизированію его взглядовъ. Только тогда соціалистическія опортунизмъ сможетъ стать реальной и опасной силой. И мы теперь же должны подготовляться къ этой возможности, мы теперь же должны ковать оружіе для борьбы съ опортунизмомъ. А ковать оружіемъ можетъ быть только высокій уровень *классоваго самосознанія* пролетаріата и *пріобрѣтенная* имъ *политическая закалка*. Развитіе классоваго самосознанія и политическаго воспитанія россійскаго пролетаріата въ цѣляхъ противодѣйствованія убѣжествамъ нашей политической жизни и давленію нашего государственнаго строя. Тѣмъ съ большей энергіей должны мы работать надъ развитіемъ этихъ качествъ въ тѣхъ слояхъ пролетаріата, которые силой революціоннаго энтузіазма *освободили* свою волю и мысль отъ неограниченнаго господства этихъ внѣшнихъ условій. Тѣмъ съ большей энергіей должны мы теперь же, не покладая рукъ, работать надъ вовлеченіемъ въ большаго числа пролетаріевъ въ организующую нами рабочую партію. Всесторонняя и планомѣрная политическая агитація и непрестанная пропаганда теоретическихъ основъ нашей программы — вотъ средствами мы должны обезпечить рабочему классу выработку той соціалистической революціонной традиціи, которая послужитъ въ дальнѣйшихъ прочныхъ оплотомъ противъ опортунистической деморализаціи его классоваго движенія.

Для политическаго самовоспитанія пролетарскаго авангарда и для своего успѣха не только прочнаго *программнаго* базиса, но и соотвѣтствующихъ формъ его *политической* организаціи, которая наилучшимъ образомъ обезпечила бы развитіе боевой готовности россійскаго пролетаріата и успѣхъ дѣла его политическаго воспитанія, заключалъ партійные круги втеченіе всего послѣдняго времени. По всей линіи нашего движенія за послѣдніе годы происходила сильная организаціонная ломка — то движеніе приспособлялось къ новымъ партійнымъ задачамъ. Отъ партійнаго съѣзда мы всѣ ожидали, что онъ завершитъ эту работу, что онъ снесетъ всѣ оболочки, загородившіе путь, что онъ смѣло и рѣшительно заложитъ основы слитной партійной организаціи.

Съѣздъ серьезно задался цѣлью „ликвидировать періодъ кустарничества". Къ сожалѣнію, надо признаться, что въ предыдущій періодъ ясно и полно въ партійной печати была рѣшена только отрицательная сторона этой задачи. Что должно быть уничтожено, чего не слѣдуетъ дѣлать изъ того, что дѣлалось до сихъ поръ — это понимали всѣ. Гораздо болѣе неопредѣленны и туманны были-взгляды на то, что же дѣлать? Нужна централизованная партійная организація, не нужно „кустарничество" — таковъ былъ итогъ предшествовавшаго періода. Но какъ построить эту централизованную организацію, какая си-

[1]) Надо замѣтить, что главная часть этихъ дебатовъ промелькнула въ засѣданіяхъ комиссіи, бывшихъ гласными. Протоколы съѣзда не заключаютъ въ себѣ этихъ сочувствительныхъ дебатовъ.

стема учреждений и отношений между ними явится наиболее подходящей формой для развития такой организации — объ этомъ думали мало и еще меньше говорили. Можно пойти дальше и съ увѣренностью утверждать, что для большинства товарищей организационный централизмъ былъ прежде всего опредѣленныхъ *настроеніемъ*, а не твердо и ясно продуманной *идеей*. Вотъ почему уставъ нашей Партіи, принятый на съѣздѣ, представляетъ произведеніе гораздо менѣе совершенное, чѣмъ принятая имъ программа. Вотъ почему и дебаты объ уставѣ, на нашъ взглядъ, были менѣе плодотворны, чѣмъ могли бы быть. Отдѣльные пункты устава дебатировались съ большой обстоятельностью и еще большей стрястностью, нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ сковеркивали на себѣ особенное вниманіе делегатовъ и вызвали среди единаго „искровскаго“ большинства раздѣленіе, въ которомъ сказалось глубоко-различное отношеніе къ существеннымъ вопросамъ партійной организаціи. Но ни глубина этого разногласія, ни принципіальныя основанія его не выяснились сразу громадному большинству съѣзда и только отвлекъ можно объяснить какъ то обстоятельство, что дебаты не выходили изъ однои, узко-опредѣленной плоскости, такъ а то, что въ вопросахъ, выходившихъ за предѣлы этой плоскости, объ спорившія стороны казались — къ другимъ, и самимъ себѣ — вполнѣ солидарными.

Благодаря этому, споръ при обсужденіи устава Партіи сможентрировался почти исключительно на вопросѣ объ организаціи *центральныхъ учрежденій Партіи*. Взаимныя отношенія между литературнымъ органомъ Партіи, которому при русскихъ условіяхъ приходится играть такую важную организаціонную роль—съ одной стороны, и Центральнымъ Комитетомъ — съ другой, почти исключительно заполонили вниманіе большинства делегатовъ. Объ намѣтившіяся стороны стремились создать вполнѣ централизованную партійную организацію и обезпечить устойчивость и выдержанность политики партійнаго центра. Но въ то время, какъ для однихъ лучшимъ средствомъ мъ эти цѣли представлялось закрѣпленіе помощью „строгихъ“ пунктовъ устава опредѣленнаго („искровскаго“) вліянія на Цен. Ком. и — черезъ посредство его — на всѣ партійныя организаціи, другіе, отрицая „творческое“ значеніе этомъ смыслѣ за пунктами устава и тѣми или иными, несоотвѣтствующими реальному отношенію силъ въ Партіи „строгимъ“ рѣшеніями съѣзда, выдвигали задачу постепеннаго преобразованія нашей, по существу еще очень неорганизованной и раздробленной Партіи путеаъ организаціоннаго воспитанія ея членовъ и централизаціи — на дѣлѣ, а не на бумагѣ лишь — главнѣйшихъ функцій партійной дѣятельноста. Съ этой точки зрѣнія мекьшинство съѣзда отвергало всѣ тѣ требованія, которыя грозили, на его взглядъ, развить чисто писѣшій, формалъно бюрократическій централизмъ въ партійной организаціи со всѣми его послѣствіями — сектантской кружковщиной, постоянными расколами и фактическимъ безсиліемъ партійныхъ центровъ прв фактическомъ торжествѣ исконной нашей партійной анархіи.

Къ сожалѣнію, держась, такъ сказать, оборонительной позаціи и не придавши достаточнаго значенія „буквѣ закона“, меньшинство, повторимъ, ограничилось отстаиваніемъ своихъ тенденцій, главнымъ образомъ, ихъ ефектъ вопроса о взаимоотношеніи партійныхъ центровъ. Ему казалось, что правильная организація партійныхъ центровъ рѣшаетъ окончательно вопросъ о томъ направленіи, которое будетъ придано работѣ по централизаціи партійнаго дѣла. Этимъ надо объяснить какъ рядъ явныхъ промѣловъ въ принятомъ на съѣздѣ уставѣ — промѣловъ въ дѣлѣ точнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній между Цевтральнымъ Комитетомъ а мѣстными организаціями, — такъ и несомнѣнно незаслуживаемое меньшинствомъ „искровцевъ“ обокъ отгѣнковъ къ важнымъ и, по существу, достойнымъ вниманія указаніямъ нѣкоторыхъ делегатовъ изъ немногочисленнаго лагеря не-„искровцевъ“. Мы дѣлаемъ эту оговорку для того, чтобы обратить вниманіе читателя на нѣкоторыя выѣти протоколовъ съѣзда на тѣ стороны организаціоннаго вопроса, которыя выдвигались именно этими делегатами.

Уставъ Партіи, принятый съѣздомъ, носитъ довольно мозаичный характеръ, поскольку въ отдѣльныхъ его пунктахъ нашли себѣ выраженіе поочередно тенденціи какъ „большинства“, такъ и меньшинства „искровцевъ“. Этотъ мозаичный его характеръ въ связи съ промѣлами, выше отмѣченными, заставляетъ опасаться, что при принятіи устава къ партійной работѣ могутъ легко возникнуть конфликты между отдѣльными учрежденіями Партіи. Чѣмъ меньше бюрократическаго формализма будутъ вкладывать товарищи въ пониманіе задачъ централизаціи партійной работы, тѣмъ легче такіе конфликты будутъ улаживаться и тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ самое дѣло централизаціи. А надъ этимъ дѣломъ надо еще очень много и очень дружно работать и работать ке однимъ только центральнымъ учрежденіямъ, но и всѣмъ членамъ Партіи. Централизовать партійную работу значитъ не просто отнять такія-то „права“ у мѣстныхъ комитетовъ и передать ихъ — Центральному; это значитъ — прежде всего, и передать ихъ — Центральному; это значитъ — прежде всего, и передать ихъ въ выполненіе каждой мѣстной работы духъ партійной, явсей, въ выполненіе каждой мѣстной работы духъ партійной, явсей, въ выполненіе каждой мѣстной работы духъ партійной, явсей,

явился ея распространеніемъ въ нашей средѣ, были идеологами мелкой буржуазіи, по самой природѣ своей неспособными стать на точку зрѣнія *пролетаріата*, и именно по этой „достаточной причинѣ“ старавшимися *сузить ученіе Маркса*, — за которое они ухватились, какъ за самое стройное социологическое ученіе своего времени, — до предѣловъ своей собственной мѣщанской ограниченности. Какъ всегда бываетъ, такъ всегда будетъ и такъ всегда должно быть въ случаяхъ подобныхъ аксперментовъ надъ знаменитыми авторами, „*Капиталъ*“, теоретикъ „экономизма“ оперировалъ съ помощью нѣкоторыхъ, весьма существенныхъ *теоретическихъ ошибокъ*. Важнѣйшими изъ такихъ ошибокъ являлись, какъ извѣстно, два взгляда: во-первыхъ, взглядъ на отношеніе *экономіи* къ *праву* въ процессѣ историческаго развитія человѣческихъ обществъ; во-вторыхъ, — и въ тѣсной связи съ только что указанными, — взглядъ на роль великихъ историческихъ партій въ дѣлѣ развитія самосознанія тѣхъ классовъ, интересы которыхъ онѣ представляютъ. Оба эти взгляда имѣли важное *практическое* значеніе. Если бы они были усвоены русскимъ пролетаріатомъ, то этотъ классъ сдѣлался бы совершенно неспособнымъ къ борьбѣ за полное свое освобожденіе отъ гнета капитала и мосъ бы лишь послушно идти въ хвостѣ либеральной буржуазіи, которая, съ своей стороны, время отъ времени кидала бы ему, въ награду за благонравіе, болѣе или менѣе жалкую „соціальную реформу“. Сообразно съ природой того или иного „соціальнаго класса, который они представляли въ области идеологіи, теоретики „*соціальнаго мира*“, отъ котораго пролетаріатъ не можетъ ровно ничего выиграть, но, напротивъ, рискуетъ потерять даже то, чего онъ уже добился гоніальной *войной*. Одного этого смертнаго грѣха противъ рабочаго класса было бы вполнѣ достаточно для оправданія самой безпощадной войны съ „экономизмомъ“. Но это еще не все. Не будучи въ состояніи понять отношеніе экономіи къ праву вообще, а, слѣдовательно, и къ общественному праву, теоретики „экономизма“ нерѣдко выступали провозвѣстниками такихъ политическихъ идей, усвоеніе которыхъ пролетаріатомъ очень значительно ослабило бы его энергію даже въ борьбѣ съ существующимъ у насъ политическимъ порядкомъ. Въ этомъ случаѣ голосъ классоваго инстинкта удивлялъ у нихъ подъ вліяніемъ ошибочной догмы и, — нотъ какъ вредно вліяніе „догматизма“! — она, идеологи мелкой буржуазіи, такъ сильно заинтересованной въ торжествѣ политической свободы, выступали иногда союзниками царизма. Правда, они дѣлали это невольно и безсознательно. Но это не уменьшало ея вреднаго вліянія на массы ученія, и это еще разъ показываетъ, до какой степени была, въ свое время, для насъ обязательна война съ „экономизмомъ“. Оплачивая протекъ него долженъ былъ каждый соціалъ-демократъ, понявшій истинный его характеръ и не желавшій измѣнить своему знамени.

Но если все это такъ, — а все это несомнѣнно такъ, — то спрашивается: чѣмъ же можно объяснить хотя временный, но тѣмъ не менѣе огромный успѣхъ „экономизма“ именно въ нашей соціалъ-демократической средѣ? Развѣ она склонна была тогда къ измѣнѣ пролетаріату? На этотъ вопросъ даже самый ожесточенный ея хулитель не рѣшился бы, — разумѣется, если бы захотѣлъ быть справедливымъ, — отвѣтить утвердительно безъ весьма важныхъ оговорокъ. „Правда, въ эпоху расцвѣта „экономизма“ наша соціалъ-демократическая среда далеко еще не отличалась такой однородностью состава, какая свойственна ей въ настоящее время. Тогда въ ней еще только подготовлялось то *сліяніе*, благодаря которому ее мадая часть лицъ, къ ней примыкавшихъ, открыто перешла потомъ въ буржуазный лагерь. Всѣ эти лица, — будущіе „критики“, ренегаты марксизма, — не могли не ухитриться за „экономизмъ“, какъ за ученіе, обѣщавшее имъ превратить самого Маркса въ орудіе умственнаго порабощенія пролетаріата буржуазіей. Но не эти лица задавали тонъ тѣмъ соціалъ-демократамъ, которые занимались агитаціей между рабочими: эти лица въ огромномъ большинствѣ своемъ уже тогда были такъ сильно проктаны духомъ современнаго буржуазнаго экономизма, что имъ совсѣмъ не приходилось перекинѣка попасть въ горому или въ ссылку за „нелегальную“ дѣятельность. Они старательно избѣгали прямыхъ сношеній съ самостоятельными новаторами соціалистической идеи и ограничивались тѣмъ, что шумѣли „прожекъ себя“ и въ такъ называемомъ обществѣ, которое скоро поняло, несмотря на ихъ, непривычную для него марксистскую терминологію, что они составляютъ кость отъ его костей и плоть отъ его плоти. Въ рабочей же средѣ дѣйствовали тогда, — какъ дѣйствуютъ и теперь, — лишь люди, всей душой преданные пролетаріату и всѣмъ сердцемъ ненавидящіе буржуазію. И эти-то самоотверженные люди, всецѣло стоявшіе на сторонѣ рабочаго класса, тоже увлекались на время „экономизмомъ“. Что же влекло ихъ къ нему? Такъ какъ мы не можемъ допустить, что въ этомъ своемъ увлеченіи они повиновались буржуазному инстинкту, то у насъ остается лишь одно возможное объясненіе; они не поняли истиннаго характера „экономизма“. Но это объясненіе требуетъ новаго объясненія: почему же истинный характеръ интересующей насъ доктрины остался непонятнымъ для этой категоріи его послѣдователей? Потому ли, что она были неспособны къ мышленію? Думать такъ мы опять не имѣемъ права; въ дѣлѣ мышленія средній соціалъ-демократъ „экономическаго“ толка былъ нисколько не слабѣе нынѣшняго соціалъ-демократа „политическаго“ направленія. Конечно, надо говорить правду: крупныхъ звѣздъ съ теоретическаго неба „экономисты“ вообще не хватали. Но именно потому, что надо быть правдивымъ, мы должны признать, что не очень много такихъ звѣздъ нахватали пока и нынѣшніе „политики“. У „экономиста“-практика теорія вообще обрѣталась не въ авантажѣ. Но нынѣшній практикъ „политическаго“ оттѣнка тоже не бесъ знаетъ какъ прилежить изъ теоріи. Если узнъ пошло на правду, то мы скажемъ, что нынѣшніе наши практики-„политики“ отличаются такою же безсаботностью насчетъ теоріи, какою отличались практики-„экономисты“ недавняго прошлаго. Безсаботность насчетъ теоріи — застарѣлый недостатокъ россійской революціонной среды, а на ея счетъ у насъ будетъ скоро особый разговоръ съ читателемъ. Теперь же мы только замѣтимъ, что недостатокъ, свойственный нынѣшнимъ „политикамъ“ въ такой же мѣрѣ, въ какой его имѣли „экономисты“, не можетъ удовлетворительно объяснить ошибку, составляющую главный отличительный признакъ только этихъ послѣднихъ. Ясно, стало быть, что объясненія этой ошибки надо искать въ какихъ-то другихъ психологическихъ особенностяхъ нашихъ товарищей „экономическаго“ періода. Поетараемся же открыть эти особенности.

Перечитайте „*Рабочую Мысль*“, главный органъ „экономистовъ-практиковъ; перечитайте всѣ, впрочемъ, очень немногочисленныя изданія нашихъ товарищей, группировавшихся вокругъ этого органа. Вы найдете такъ много ошибокъ и вы поймете, почему „Рабочая Мысль“ такъ сильно раздражала противниковъ „экономизма“. Но такъ какъ теперь ея ошибки уже не имѣютъ практическаго значенія, то мы совѣтуемъ вамъ не останавливаться на нихъ, а обратить главное вниманіе на преобладающее практическое стремленіе ея редакціи и сотрудниковъ, яркой нитью проходящее черезъ всѣ ихъ воззванія, статьи и замѣтки. Это практическое стремленіе можетъ быть характеризовано, какъ *стремленіе во что бы то ни стало придать массамъ соціалистическому движенію, широкій массовый характеръ*. До сихъ поръ соціализмъ былъ дѣломъ интеллигенціи; рабочіе проникались его идеями лишь въ качествѣ *отдѣльныхъ лицъ*, въ лучшихъ случаяхъ — *отдѣльныхъ кружковъ*, которые тѣмъ болѣе отдалялись отъ *массы*, чѣмъ ясибе становилось ихъ соціалистическое сознаніе. Но соціализмъ, отдалявшійся отъ массы, обреченъ на полное безсиліе и остается возвышенной мечтой, благородными духовными развлеченіемъ немногихъ умственныхъ эпикурейцевъ. И *это безсиліе* отдалившагося отъ массы *соціализма* составляетъ *силу корсную консервативна*, опирающагося на *безсознательность силу корсную консервативна*, опирающагося на *безсознательность массы*. Чтобы укончтожить эту темную силу и чтобы придать *массы*. Чтобы укончтожить эту темную силу и чтобы придать соціализму тотъ характеръ, который онъ имѣетъ въ передовыхъ странахъ цивилизованнаго міра, — то есть характеръ могучаго фактора развитія всей общественной жизни, — необходимо сейчасъ его вдеалы съ житейскими нуждами россійскаго пролетаріата необходимо сдѣлать его идеологическимъ выраженіемъ тяжелой повседневной борьбы этого класса со своимъ угнетателями. Но такъ какъ эта борьба находится еще въ зачаточномъ состояніи; такъ какъ она еще не вышла какъ той *стадіи*, изъ которой поле дѣятельности ограничивается ихъ ближайшими *экономическими* интересами; такъ какъ отношеніе этихъ интересовъ къ существующему у насъ *политическому* порядку еще совсѣмъ не ясно рабочему классу, то *выражение* должно быть приведено въ соотвѣтствіе съ этимъ, что *выражается*, и наша соціалистическая пропоповѣдь должна принять по преимуществу *экономическій* характеръ. Когда эта пропоповѣдь сдѣлается жизненнымъ *экономическимъ* интересамъ

—то обстоятельство, что они — „экономисты"-аракчеевцы, — отреклись отъ своихъ *теоретическихъ* выразителей тотчасъ же, какъ только увидѣли, какіе практическіе выводы вытекаютъ изъ ихъ „критики Маркса". Въ этомъ отношеніи не изъ весьма отразившіе подъйствовали подаяніи французскихъ шильдальтовъ-а нѣмецкихъ бернштейніанцевъ, и послѣ этого имъ оставалось только сдѣлать тотъ шагъ, котораго они, изъ сожалѣнію, не могли сдѣлать въ моментъ своего выступленія на историческую сцену: *стать „ортодоксальными" марксистами*. Многіе изъ нихъ уже и стали таковыми. И вотъ съ этими-то людьми *намъ необходимо теперь столковаться*. Нѣтъ мы не имѣемъ права называть *не только врагами, но даже и противниками*; они — *наши товарищи, хотя бы они и отличались отъ насъ нѣкоторыми оттѣнками мнѣній*. Подобные оттѣнки ничему не вредятъ. Напротивъ, можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что тамъ, гдѣ они исчезаютъ, мысль и въ самомъ дѣлѣ превращается въ окостенѣлую догму и совершенно перестаетъ работать.

Въ изданіяхъ такъ называющейся партіи такъ называющихся соціалистовъ-революціонеровъ не замѣчается никакихъ разногласій; въ этомъ отношеніи въ нихъ всегда а все „обстоитъ благополучно". Но кто же беретъ эту „партію" въ серьезъ, кромѣ нѣкоторыхъ наивныхъ молодыхъ людей, лишенныхъ самыхъ элементарныхъ представленій а о соціализмѣ, и о революціи? Отсутствіе всякаго серьезнаго умѣнія мысли составляетъ главнѣйшій отличительный признакъ всѣхъ ея многочисленныхъ литературныхъ произведеній. Наша партія не можетъ уподобиться ей. Если споръ означаетъ неблагополучіе, то нашъ, соціальдемократамъ, не суждено быть благополучными. Въ нашемъ дѣлѣ, еще болѣе чѣмъ по всякомъ другомъ, *споръ есть*, по выраженію древне-греческаго философа, *отецъ всѣхъ вещей*. Очень можетъ быть, что мы а *въ настоящее время* вынуждены будемъ спорить съ тѣми или другими изъ тѣхъ товарищей, которые *какъ-то* выступали „экономистами" на практикѣ. *Но наши возможные споры съ ними не должны мѣшать полному товарищескому сближенію между нами*. Это сближеніе является теперь однимъ изъ очень важныхъ для насъ очередныхъ практическихъ вопросовъ. Число нашихъ непримиримыхъ враговъ, — число сознательныхъ враговъ революціонныхъ стремленій пролетаріата, — съ каждымъ днемъ растетъ и не можетъ не расти изъ возрастающей прогрессіи. Перестанемъ же дробить наши силы. Мы уже выросли изъ неленокъ пружковишны. всегда страшно съужающей политической программы людей и дѣлающей ихъ способными расходиться изъ-за ничтожнѣйшихъ поводовъ. Мы стали самой алѣйтельной политической партіей въ нашей странѣ, и политическое вліяніе *обязываетъ* къ никакъ не меньше, чѣмъ „*дворянство*". Нѣтъ вы безъ всякихъ, — и вчерашніе „экономисты", и нынѣшніе „политики", — должны „дѣйствовать" свои старые счеты и дружно взяться за новую, *совмѣстную* работу въ широкихъ рамкахъ новой, партійной организаціи, въ которой найдется мѣсто для самыхъ многостраничныхъ талантовъ и для самыхъ разнообразныхъ наклонностей. И всѣ мы до единаго должны смотрѣть на *разборъ*, какъ на тяжелое *политическое преступленіе*. Непримиримость по отношенію къ врагамъ рабочаго класса; терпимость по отношенію къ его друзьямъ, т. е. къ нашимъ товарищамъ, — вотъ девизъ, котораго гайдуетъ неизмѣнно держаться всѣхъ нашъ, солдатамъ революціонной арміи труди. Довольно уговорить! Намъ необходимо единеніе!

Бывшіе „экономисты"-практики и теперь, конечно, не менѣе, чѣмъ прежде, настаиваютъ на необходимости для насъ постоянно руководить русло соціалистическаго движенія и поддерживать рабочую массу на ея повседневной экономической борьбѣ съ эксплуататорами. Но кто же изъ насъ сомнѣвается въ великой теоретической и практической значеніи этой мысли? Случалось, правда, что нѣкоторые „политики" заходили въ своей реакціи противъ „экономизма" слишкомъ далеко и если исключительно *политическую* агитацію. Это была ошибка, на которую уже указывалъ нашъ „Рабочій", и повтореніе которой станетъ тѣмъ менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ болѣе упрочится *взаимное* товарищеское вліяніе между „политиками" и „экономистами". Намъ кажется даже, что нѣкоторая „экономическая" односторонность могла бы быть не безполезной теперь въ качествѣ противовѣса противъ крайностей нашего увлеченія „чисто политической" борьбою. Что касается организаціонныхъ вопросовъ, то гоглашеніе здѣсь, пожалуй, покажется намъ гораздо болѣе затруднительнымъ, если мы припомнимъ всѣ тѣ споры, которые велись между „экономистами" и „политиками" по поводу „демократизма" въ организаціи. Но и здѣсь намъ надо начать съ „ликвидаціи" старыхъ споровъ, старыхъ полемическихъ увлеченій и старыхъ односторонностей, вслѣдствіе которыхъ наши „экономисты", какъ-то, забывали вслѣдствіе которыхъ наши „экономисты", какъ-то, забывали подчасъ о томъ, что намъ приходится дѣйствовать въ самомъ гнусномъ изо всѣхъ полицейскихъ государствъ, когда либо существовавшихъ въ подзунковъ пірѣ, а наши „политики" какъ будто упускали иногда изъ виду, что наша цѣль — *классовое движеніе пролетаріата, а отнюдь не заговоръ интеллигенціи, убѣжденной въ томъ, что рабочіе нужны для революціи*, какъ говаривалъ покойный Л. Тихомировъ. Но всякомъ случаѣ мы твердо убѣждены, что при наличности доброй воли у обѣихъ сторонъ онѣ могли бы, какало не мѣшая одна другой, работать рука объ руку и въ самомъ добромъ согласіи, опираясь на уставъ, выработанный вторымъ съѣздомъ нашей партіи. Уставъ этотъ не лишенъ крупныхъ недостатковъ. Но въ числу его достоинствъ принадлежитъ то его несомнѣнное, хотя и отрицательное свойство, что онъ *не создаетъ никакихъ препятствій для широкой организаціи рабочихъ*. Поэтому наши товарищи — бывшіе „экономисты" сдѣлали бы огромную политическую ошибку, если увидѣли въ немъ непреодолимое препятствіе для сближенія своего съ „политиками".

Повторимъ; довольно уговорить; намъ необходимо *единеніе*!

Г. Плехановъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Кавказъ. Два событія опредѣляютъ въ настоящее время характеръ общественнаго движенія на Кавказѣ; это 1) — всеобщая іюльская забастовка, охватившая на^менѣе 75.000 кавказскихъ пролетаріевъ всѣхъ національностей [1]); 2) — новый законъ объ отобраніи въ казну армянскихъ церковныхъ имуществъ а вызванный имъ вооруженный протестъ армянскаго народа противъ его проведенія аъ жизнь. Протестъ имѣлъ мѣсто во всѣхъ Кавказскихъ городахъ, гдѣ имѣется сколько-нибудь компактное армянское населеніе: въ Елизаветполѣ, Баку, Шушѣ, Нухѣ, Тифлисѣ, Карсѣ, Эриванѣ, Александрополѣ съ Эчміадзаномъ. Онъ до основанія возмутилъ армянское народное море, не только въ городахъ, но, пожалуй, еще сильнѣе въ деревняхъ. Городское и сельское армянское населеніе, благодаря ему, неожиданно и, можно сказать, противъ своей воля очутилось въ рядахъ революціонныхъ борцовъ противъ русскаго самодержавія. Событія оказались сильнѣе предубѣжденій к предразсудковъ людскихъ, они захватили ихъ и стали ими вертѣть по своему произволу. Такова сила вещей и внутренняя логика жизни. Событія наложили глубокую и неизгладимую печать на общественную жизнь армянскаго народа. Вотъ почему и посвящу настоящее письмо исключительно имъ. Но, чтобы понять ихъ, надо сказать нѣсколько словъ объ армянскомъ общественномъ движеніи до сентября 1903 г. Армянскій народъ до сихъ поръ довольно слабо былъ затронутъ рабочимъ соціалъдемократическимъ движеніемъ и даже вообще революціоннымъ движеніемъ противъ россійскаго самодержавія. Соціалъдемократическое движеніе началось здѣсь въ Тифлисѣ и охватило на первыхъ порахъ, главнымъ образомъ, грузинскій пролетаріатъ: армянскій пролетаріатъ гораздо позднѣе сталъ примыкать къ движенію. Въ Баку до сихъ поръ русское рабочее населеніе играло гораздо большую роль въ соціалъдемократическомъ движеніи, чѣмъ армянское. Только въ 1903 г. зародилась армянская соц.-дем. литература (до сихъ поръ вышли два нумера газеты „Пролетарій" и нѣсколь брошюръ, большей частью переводныхъ—„Кто чѣмъ живетъ". „Сущность соціализма," „Что нужно знать и помнить" и др.) Если классовая борьба захватывала и армянскій пролетаріатъ, то часть рабочихъ вожаковъ — армянъ все еще старалась удержать движеніе на почвѣ чисто профессіональныхъ задачъ и не дать ему превратиться въ революціонную борьбу противъ всего соціальнаго и политическаго строя Россіи и, въ частности, противъ самодержавія. Именно имъ вліяніемъ (наряду съ массой непросвѣщеннаго мусульманскаго рабочаго населенія, впервые вступившаго на путь классовой борьбы съ капиталистической эксплуатаціей) надо объяснить преобладающій „экономическій" характеръ Балаханскаго движенія во время іюльской всеобщей забастовки, равно какъ и нечальной памяти „экономическую" дѣятельность „Бакинскаго стачечнаго Комитета". Если тоже обстояло дѣло въ Баку к Тифлисѣ, то ужъ нечего и говорить о прочихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Кавказа съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ. Революціонное движеніе тамъ были лишь неясные слѣды. Если таково было отношеніе къ революціонному движенію *въ Россіи* армянскаго пролетаріата, то ужъ нечего говорить о другихъ слояхъ армянскаго народа — о крестьянствѣ, буржуазіи и интеллигенціи [2]). Характерна крайняя малочисленность армянской соціалъдемократической интеллигенціи, служившая не малой помѣхой развитію армянской соціалъдемократіи. Лучшія силы армянской интеллигенціи уходили на національное армянское движеніе, немногіе соціалъдемократы армяне-интеллигенты клеймились именемъ „предателей армянскаго народа". Самосознаніе армянскаго народа направлялось до сихъ поръ не соц.-дем., а націоналистами. Поэтому, необходимо хотя бы въ двухъ словахъ охарактеризовать сущность и цѣли армянскаго національнаго движенія. Національный гнетъ надъ армянами въ Россіи существуетъ не со вчерашняго дня. Не говоря объ ограниченіи правъ на самоуправленіе (въ думахъ, суда а проч.) армянъ неохотно и съ большими ограниченіями принимаютъ на казенную службу и даже въ казенныя мастерскія (напр., желѣзн. дор. мастерскія). Но самое славное посягательство правительства на національныя права арм. народа до изданія послѣдняго закона заключалось въ респоряженія, на основаніи котораго во второй половинѣ 90-хъ годовъ закрыты была *всѣ* армянскія школы, библіотеки и благотворительныя общества, а имущество ихъ передано въ казну. Этимъ распоряженіемъ сразу была превращены въ ничто вѣковыя усилія армянскаго народа, сразу разрушено вѣковое зданіе армянскаго просвѣщенія. Въ то же время жёрза эта являлась сильнѣйшей угрозой дальнѣйшему развитію и самому существованію армянской національной культуры. Это вѣрно несомнѣнно влили иного горечи въ душу армянъ я немало озлобили ихъ противъ самодержавнаго режима. Но она не вызвала ихъ къ активной борьбѣ съ режимомъ россійскаго деспотизма. Господствовавшая среда армянъ національно-революціонныя партіи по прежнему сосредоточилась всѣ свои силы на дѣлѣ освобожденія турецкихъ армянъ. Въ Россіи, говорили они, армянамъ живется еноско сравнительно съ безвыходной рѣзней, которой они подвергаются отъ Турціи. Къ тому же въ Турціи армянъ вдвое больше, чѣмъ въ Россіи. Слѣдовательно, армянамъ незачѣмъ вести борьбу съ русскими правительствомъ. И они сторонилась отъ россійской революціи. Болѣе того: объ армянскія національно-революціонныя партіи — Дашнакцутя и Дрошнакисты (по заграничнымъ органамъ — „Дрошакъ" и „Пичакъ") называли и считали себя соціалистами. Но, говорили они, для идей соціализма нѣтъ мѣста въ Турецкой Арменіи: тамъ, гдѣ людей рѣжутъ и жгутъ, нѣтъ мѣста разговорамъ о вопросѣ час. раб. днѣ; турецкіе армяне согласны работать хоть 16 часовъ, лишь бы жвань ихъ и ихъ семей была въ безопасности. Этихъ соображеній калялись имъ достаточными для того, чтобы быть *въ Россіи* почти что индифферентными въ политическомъ смыслѣ. Развитіе классовой борьбы на Кавказѣ, въ связи съ обострѣніемъ классовыхъ противоположностей, мало-помалу подрывало почву подъ ногами армянскихъ націоналистовъ-революціонеровъ. Но, вѣроятно, немало потребовалось бы времени для того, чтобы нормальнымъ путемъ эволюціи *массу* армянскаго населенія къ сознанію необходимости революціонной борьбы и *въ Россіи*, борьбы не только противъ *краснаго*, но и противъ *бѣлаго* звѣря. [3]) Ускорить и форсировать этотъ процессъ революціонизированія широкихъ массъ армянскаго народа взяло на себя русское правительство и его тиховчикъ представитель — самодуръ Голвынъ. Оно блестяще выполнило эту задачу послѣднимъ закономъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ. Невозможно представить себѣ того возбужденія, которое охватило самые широкіе слои армянскаго народа послѣ каглаго отобранія послѣдняго остатка національныхъ правъ — права самоуправленія своими церковными дѣлами — и послѣ массовыхъ разстрѣловъ я дикой расправы съ манифестантами. Эти событія произвели полный переворотъ въ головахъ армянскаго населенія. Сознаніе необходимости революціонной борьбы съ русскимъ правительствомъ охватываетъ широкіе круги, а армянскіе революціонеры націоналисты чувствуютъ необходимость измѣнить свою тактику, чтобы не быть покинутыми массами. Эта перемѣна всего лучше можетъ быть прослѣжена по агитаціонной литературѣ армянскихъ революціонеровъ. Уже во время послѣднихъ событій образовался „Комитетъ національной обороны". Въ его отвѣтѣ его къ гражданамъ (на русскомъ языкѣ) высказался взглядъ на значеніе правительственныхъ мѣръ, взялось къ сопротивленію, къ вооруженному отпору. Послѣ іюльскихъ событій онъ выпустилъ воззваніе, въ которомъ говорилось, что правительство хочетъ *натравить* армянъ на русскихъ, что оно хочетъ *разжечь* армяно-татарскую рѣзню, что оно хочетъ *отвлечь* вниманіе народа отъ внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ воззванія говорилось, что „*Комитетъ національной обороны* не можетъ допустить, чтобы армянскій народъ былъ обманутъ, и что онъ *не допуститъ* этого". Въ воззваніи

нію. — Впрочемъ — листокъ, выпускаемый армянскими соціалистами, кончается „долой самодержавіе!". Вслѣдъ затѣмъ начались броженіе въ рядахъ начинающихся и дрошакистовъ. Первые всегда стояли нѣсколько ближе къ соціалдемократіи; численно-сильно они слабѣе дрошакистовъ, которые имѣютъ хорошую организацію среди Бакинскихъ рабочихъ. Они, по слухамъ, уже получили пароль — присоединяться къ соц.-дем. Въ средѣ дрошакистовъ произошелъ расколъ; часть все еще не хочетъ вести систематической борьбы съ русскимъ самодержавіемъ; она хочетъ остаться на турецкой почвѣ; а противъ безобразій русскаго режима она будетъ протестовать и бороться, но только, какъ съ частными явленіями, не давая себѣ отвлечься отъ дѣла освобожденія турецкихъ армянъ. Другая часть—„отколовшіеся дрошакисты" стоитъ въ настоящее время на пути къ соціалдемократіи. Въ выпущенномъ ею листкѣ говорится о признаніи классовой борьбы пролетаріата. Положеніе этой части въ настоящій моментъ характеризуется призывами, которыми начинается листокъ: „долой самодержавіе!" „да здравствуетъ народное самоуправленіе! долой буржуазію!" Она еще не рѣшается произвольствать лозунгъ: „да здравствуетъ демократическая конституція!" и „да здравствуетъ соціализмъ!" Но можно надѣяться, что начавшійся процессъ проникновенія въ среду армян. націон. революц. и соціалистическихъ идей приведетъ къ естественному результату—присоединенію ихъ къ армянской и русской соціалъдемократіи. Главнымъ затрудненіемъ на этомъ пути является слабое знакомство армянскихъ революціонеровъ съ идеями научнаго соціализма и тактическими вопросами Россійской Соціалдемократіи. Нѣтъ почему такъ важно въ настоящій моментъ широкое просвѣтительное воздѣйствіе армян. соціалъ-демократовъ. Къ сожалѣнію, послѣдняя очень бѣдна интеллигентными силами. Почва подготовлена, недостаетъ только сѣятелей. Кавк. Союзъ и Бакинскій Комит. Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партіи начали свою дѣятельность выпускомъ ряда листковъ къ армян. народу и обществу. Результаты этой дѣятельности к усилій правительства уже сказалась ростомъ силъ начинающей соц.-дем. Указанные-же дефекты даютъ себя знать примѣненіемъ террористическаго метода борьбы (неудачное покушеніе 14 окт. на инзи Гаджына), и отчасти проявляющимся кое-гдѣ въ армянской интеллигенціи тяготѣніемъ къ партіи соціалистовъ революціонеровъ. Мы думаемъ, однако, что это увлеченіе терроромъ — подъ вліяніемъ соц.-дем. пропаганды — уступитъ мѣсто болѣе дѣятельнымъ методамъ борьбы съ самодержавіемъ. Въ великомъ случаѣ соц.-дем. имѣетъ всѣ основанія быть довольной положеніемъ дѣлъ на Кавказѣ.

Недавно былъ II съѣздъ кавказскихъ соц.-дем. организацій, опредѣливній свое отношеніе къ Партіи на началахъ строгаго централизма. Литературная дѣятельность Союза должна послѣ съѣзда сильно расшириться.

Вильна. Его октября приговоренъ къ смертью военно-окружнымъ судомъ къ разстрѣлу рядовой телеграфной роты, саперного батальона, Петръ Анотинъ за нанесеніе тяжкихъ ранъ своему ротному командиру капитану Средневу. Дѣло это возбудило большой интересъ своимъ нѣсколько загадочнымъ характеромъ. Анотину, во время совершенія его преступленій, оставалось лишь четыре дня службы, и это выяснило, можетъ быть, упорно шедшіе впередъ по городу слухи, что подсудимый явился мстителемъ за всю роту и что не по жребію былъ на это дѣло избранъ. Истинность этого слуха на судѣ не была подтверждена, также не была выяснена причина поступка Анотина. Да и мнѣнія свидѣтелей-солдатъ осѣтили эту тему, находясь передъ судьями — своими грозными начальниками въ генеральскихъ и полковничьихъ мундирахъ, обращающихся къ нимъ съ вопросомъ: „что же заставило его такое дѣлать?", умоляли при этомъ съ суровымъ видомъ ихъ сарахъ, окаменѣвшихъ лжесвидѣтели. Ошибались и тѣ, которые думали увидѣть въ лицѣ Среднева человѣка жестокаго, безпощаднаго, истрѣбить въ немъ лакейскій типъ офицера-дѣлъ. Средневъ, какъ выяснилось на судѣ, былъ сравнительно гуманнымъ офицеромъ. Въ муштровкѣ онъ не придерживалъ ихъ обычными зуботычинами, рѣдко налагалъ суровыя наказанія. Правда, онъ придирался къ мелочнымъ пустякамъ, чтобы читать длинныя наставленія и нравоученія „для пользы самого же провинившагося", правда, онъ прибѣгалъ въ своемъ „воспитаніи" къ частымъ наказаніямъ, но они не портили карьеры наказуемыхъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ о нихъ доводилось до свѣдѣнія высшаго начальства. Однако полусумномъ, несмотря на то, что онъ былъ 15 разъ наказанъ, имѣлъ быть имѣлъ хорошій аттестатъ, дающій возможность Анотину, какъ онъ того желалъ, поступить на службу въ телеграфъ. Чѣмъ же объясняется тогда поступокъ Анотина, гдѣ причина того враждебнаго отношенія съ своему командиру, которое замѣчалось въ ротѣ и было отмѣчено на судѣ? Отвѣтъ нужно искать въ условіяхъ, въ которыя поставлена рота; нужно выяснить себѣ, что представляетъ собою жизнь солдата. Сѣрая, тусклая, безъ пищи для ума и сердца, — она безвыразна, намъ безправенъ весь военный режимъ. Вчера еще свободному, поскольку вообще можно быть свободнымъ при нашемъ политическомъ строѣ, человѣка казарма сегодня низводитъ къ роли безотвѣтнаго существа. За него мыслятъ, за него чувствуютъ, за него рѣшаютъ—„начальство". Каждый шагъ, каждый вздохъ, его радость, его горе, все, все рѣшительно контролируется и регламентируется его непосредственными и посредственными „старшими". Нигдѣ ему не укрыться отъ ихъ взоровъ, отъ ихъ поученій и приказаній. И въ казармѣ, и на улицѣ, и даже дома солдатъ чувствуетъ за собою слѣжку, которая руководитъ имъ, у которой онъ на поводкѣ, въ рукахъ которой онъ является маріонеткой. И вотъ, въ этомъ ротномъ концертѣ, гдѣ кромѣ нотъ злобы и апатіи ничего не слышно, роль первой скрипки приходится играть ротному командиру. Представьте себѣ теперь на мѣстѣ этого начальника человѣка съ гуманнѣйшими основами, но желающаго въ то же время исполнять свою обязанность быть „отцомъ" своихъ солдатъ, и вамъ станетъ ясными, что его ожидаетъ. Вамъ станетъ понятна злоба его „взрослыхъ дѣтей". Регламентируя каждый шагъ своихъ подвластныхъ, онъ неминуемо вызоветъ своими „отеческими" дѣлами въ ихъ святая святыхъ, онъ станетъ попятно въ ихъ скрытыхъ душевныхъ чувствахъ; а отвѣтомъ на все это будетъ злоба, безпощадная ненависть. Понимая бумвально свои обязанности воспитателя и командира, онъ будетъ смотрѣть на солдатъ, какъ на дѣтей, которыхъ нужно снабжать предостереженіями и увѣщаніями, наказанія для которыхъ играютъ лишь воспитательную роль. Взрослый же субъектъ, съ уже почти сложившимися убѣжденіями и характеромъ, самъ, можетъ быть, отецъ „маленькихъ дѣтей", превращенный, по требованію „военнаго воспитанія масъ", въ младенца, не можетъ понятно, примириться съ подобной прихотью; но его чувства въ счетъ не принимаются, ворота казармы раздѣлютъ его отъ остальнаго живого міра, ему предоставляется лишь таить въ себѣ свою ненависть. При такомъ положеніи дѣла достаточно малѣйшаго пустяшнаго повода, чтобы все это накопившееся возмущеніе вылилось наружу и приняло самую что ни на есть дикую форму. Капитанъ Среднев былъ именно такимъ командиромъ. Хорошо характеризуетъ его послѣднее наказаніе, наложенное на Анотина. Сей послѣдній, видите ли, желая позабавить свою невѣсту и доставить ей нѣкоторое развлеченіе и нужались въ то же время въ деньгахъ, занялъ пять рублей у одного поручика. Среднемъ нашелъ, по всей вѣроятности, что поощрять „мотовство" нельзя, и приговорилъ Анотина къ трехдневному аресту за то, что тотъ не испросилъ на этотъ поступокъ разрѣшенія. Что, само по себѣ неважное, обстоятельство, въ связи съ подслушиваніями фельдфебеля, которому Среднев велѣлъ водить въ отставку, и въ связи съ очень враждебной ротному командиру атмосферой, царящей въ ротѣ, стало той каплей, которая переполнила чашу терпѣнія. На судѣ под судимый не могъ объяснить, хотѣлъ ли онъ убить ротнаго, и, вообще, за что онъ его зарубилъ. Съ его стороны это не характерство: онъ, дѣйствительно, не могъ этого сдѣлать. Если бы онъ могъ объяснить свой поступокъ, онъ не выматывалъ бы на полѣнивъ скипсомъ у своихъ судей, не плачемъ отвѣчалъ бы онъ на вуз вопросы, а явился бы обвинителемъ того строя, который толкаетъ людей на подобные поступки. Но тогда, быть можетъ, онъ и не совершилъ бы его, и искалъ бы удовлетворенія въ подтачиваніи того корня, на которомъ зиждется полобный режимъ. До его внутренняго слуха донесся бы тогда призывъ освободительнаго движенія, нарастающаго по сѣтямъ каторжныхъ. — Смертный приговоръ совершенъ казнь Анотинымъ.

Петербургъ. Въ послѣднихъ числахъ августа совершено для ротъ неожиданное на интернатъ Рождественскихъ курсовъ было совершено настоящее батыево нашествіе. Свыше 50 человѣкъ жандармовъ своемъ около двухъ лицо явились въ зданіе курсовъ и затѣмъ съ представителями курсовой администраціи отправились въ интернатъ. Всѣ входы, шкафчики и корзины, оставленныя по храненіе ухаживающими курсистками, были вскрыты и обысканы. Неожиданная тишина запертого на дѣло института въ теченіе нѣсколькихъ минутъ наполнилась яворемъ всевозможныхъ воплей, которые перешли въ взрывъ радости, когда въ отворенныхъ ящиковъ была найдена нелегальная литература. То и дѣло со стороны жандармовъ раздавались замѣчанія: „вотъ она, тянъ!... долго мы его искали!... теперь ею пашку переговоримъ!... Были обысканы также комнаты надзирательницъ и часть анатомическаго театра. На второй и на третій день жандармы снова являлись на курсы, производили по интернату, конечно, описокъ, какъ бы чего не оставить незамѣченнымъ. Кромѣ того въ первый же день своего появленія они опечатали курсовую библіотеку; обыскали же ее только четыре дня спустя, спокойно, когда объявленная курсистки, въ библіотекѣ не нашли ничего. Изъ интерната было увезено около 15 пудовъ литературы; часть этой литературы состояли изъ запрещенныхъ, потерявшихъ свое значеніе періодическихъ изданій; попался, между прочимъ, за нѣсколько лѣтъ архивъ.

Какъ само по себѣ на значительно это жандармское нашествіе, но наиболѣе возбуждающимъ въ этой исторіи недоумѣніе и любопытство является причина, вызвавшая его. Съ перваго взгляда объясненіе напрашивается само собою. Дѣло въ томъ, что мѣсяцемъ ранѣе до описаннаго нашествія, въ зданіи курсовъ былъ произведенъ обыскъ у фельдшерицы одного изъ бараковъ; при обыскѣ ничего не было найдено и фельдшерица оставлена на свободѣ. Но 22 августа она была приглашена на допросъ въ жандармское упр. и уже больше не была выпущена на волю. Можно было бы, конечно, интернатскій обыскъ поставить въ связь съ арестомъ фельдшерицы, еслибъ на нѣкоторыя данныя, заставляющія думать иначе. Для выясненія нашей мысли скажемъ нѣсколько словъ о нуровскомъ начальствѣ.

До 1900 года начальство было, главнымъ образомъ, занято тѣмъ, чтобы давать какъ можно больше знаній своимъ слушательницамъ. Но послѣ 1900 г., когда предсѣдательницей комитета краснаго креста стала княгиня Мещерская, заботы курсовой администраціи начали простираться и на личную жизнь слушательницъ. Началось шпіонскими вызитаціями субъ-инспекторисы въ курсистокъ, подъ видомъ собиранія свѣдѣній о матеріальномъ благосостояніи слушательницъ. Визитаціи вскорѣ прекратились, вслѣдствіе протеста курсистокъ. Далѣе, энергичная предсѣдательница удалили старую», около 20 лѣтъ пробывшую на нурсахъ начальницу и пригласила по своему выбору новую, которая въ ксанѣ августа и приняла интернатъ въ свое вѣдѣніе. Ходятъ слухъ, что принимая интернатъ она наткнулась на нѣсколько подозрительныхъ тяжелыхъ шкафиковъ. Всѣдъ за этимъ открытіемъ нагрянула рать жандармовъ. Совпаденіе получается поразительное, но мы не рѣшались бы основываться на одномъ совпаденіи, еслибъ подтвержденіе не шло съ другой стороны, а именно, со стороны жандармовъ, которые на допросахъ по интернатскому дѣлу говорили, что безъ такой прекрасной начальницы имъ никогда не удалось бы открыть этого склада. Товарна наша, сидящая сейчасъ въ тюрьмѣ, настойчиво утверждаетъ, что обыскъ въ интернатѣ совершенъ по доносу начальницы. Мы не знаемъ, на сколько можно вѣрить утвержденіямъ жандармовъ и на чемъ основана увѣренность нашей товарки, но, какъ бы то ни было, роль начальницы въ этомъ дѣлѣ намъ представляется весьма некрасивой. Удивительно гнусную роль игралъ при обыскѣ также сторитель: онъ не только оказывалъ всякія услуги жандармамъ, но добровольно и старательно аспонивалъ и указывалъ, какіе шкафы и чтеніе имы находились въ пользованіи какой курсистки. Такъ, всѣдъ вслѣдствіе его указаній, послѣ разгрома въ интернатѣ жандармы обыскали баранъ, гдѣ работала по ихъ чемъ неполанная слушательница. Во всякомъ случаѣ, это новое явленіе на Рождественскихъ курсахъ, явленіе шпіонства и полицейщины, есть всенѣло продуктъ творчества княгини Мещерской.

Настроеніе „дворянскихъ гнѣздъ". Для характеристики переживаемаго Россіей политическаго кризиса, очень интересенъ является въ настоящее время то растерянность „благороднаго сословія", которой обуяны представители его передъ неумолимо-надвигающейся грозой народнаго волненія. Наиболѣе дальновидные изъ нихъ уже ясно видятъ всю нелѣпость надежды самодержавнаго правительства подавить чувства народнаго возмущенія туренками произволомъ; они понимаютъ уже, что „царская подачливи" долго не проживетъ, и кое-гдѣ уже начинаютъ фрондировать въ духѣ „Освобожденія" насчетъ водворенія правопорядка, способнаго обуздать произволъ царской орды опричниковъ, разжигающей революціонное броженіе въ крестьянствѣ, которое обратится прежде всего противъ дворянъ. Но такъ думаютъ немногіе. Большинство же совершенно потеряло голову... У меня имѣется нѣсколько писемъ изъ Полтавской, Черниговской и Кіевской губерній, рисующихъ эту растерянность. Какъ извѣстно, эти губерніи — типичныя дворянскія губерніи, гдѣ помѣстныя владѣнія особенно сильно сосредоточены крестьянъ въ качествѣ арендаторовъ, батраковъ и пр., и гдѣ мы то же время особенно сильно броженіе среди крестьянъ; это глухое броженіе легко можетъ разрастись до крупныхъ стихійныхъ возмущеній, подобныхъ прошлогоднимъ событіямъ въ Полтавской и Харьковской губ. Поэтому-то дворянство этихъ губерній переживаетъ особенно тревожные дни. Въ Кіевской губ., напр., нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ устраивали весной даже нѣчто вродѣ своего съѣзда, на которомъ серьезно обсуждалось положеніе дѣлъ. Говорили очень много на тему о необходимости въ ближайшемъ будущемъ ликвидировать свои

его мѣстѣ? Не пора ли уже начать опредѣлять способы и путь революціи?" спрашиваетъ кіевскій товарищъ въ своемъ уже цитированномъ нами письмѣ. „Неясно кажется", продолжаетъ онъ, „что рашительная защита не такъ уже далека, и что встрѣтить ее непродолжительнымъ, безъ опредѣленнаго плана было бы величайшей ошибкой. Думаю, что, если бы въ какомъ либо центрѣ начъ удалось время овладѣть властью, то эта самая побѣда, вслѣдствіе отсутствія опредѣленнаго общерусскаго плана, обратилась бы въ пораженіе. А о побѣдѣ можно не только мечтать, но, какъ мнѣ кажется, и думать."

Товарищъ правъ, всякая событія ручается за то, что о побѣдѣ теперь уже можно, и слѣдовательно, и должно думать. Мысль должна начать шире относиться къ днѣ революціи, чѣмъ до сихъ поръ. Представленіе о томъ, какъ произойдетъ паденіе царизма, должно конкретизироваться. Слова „народное восстаніе", „побѣдоносная революція" давно знакомы нашей подпольной прессѣ. Всего больше говорилось объ этихъ вещахъ въ прокламаціяхъ начала 80-хъ годовъ и въ бакунистскихъ писаніяхъ, проникшихъ изъ-за границы Нечаевымъ. Но тогда, поскольку эти слова не были простымъ украшеніемъ слога, они выражали просто вѣру, подкрѣпляемую лишь преданіями далекой старины.

Въ текущей русской дѣйствительности не было ничего, что говорило бы о возможности близкой революціи. Думать о ней и въ тѣхъ цѣляхъ приспосабливаться къ народной массѣ, значило терять вѣру въ революцію. И въ теченіе 10-ти л. т. вѣра въ близкое народное возстаніе постепенно исчезла. Соціалдемократы знали, что пролетаріатъ революціонеръ по самому своему положенію, и этого было совершенно достаточно, чтобы работать. Но пока пробужденіе касалось только тѣхъ передовыхъ рабочихъ, до которыхъ могли добраться соціалдемократы, оставалось невѣдомымъ, какъ и когда произойдетъ настоящій, а безъ него „думать" о побѣдоносной революціи было еще слишкомъ рано.

Ростовская стачка съ ея митинговыми собраніями была первой ласточкой той весны, которая сказалась съ такой силой въ послѣднихъ мѣсяцахъ. Теперь впервые сама жизнь заставляетъ мысль останавливаться на конкретныхъ чертахъ этого еще недавно такого далекаго и неопредѣленнаго момента, заставляетъ думать о путяхъ и способахъ революціи.

Думать о нихъ, чтобы, по возможности, предвидѣть свободно, совершенно необходимое, но представить себѣ революціи совершающуюся по заранѣе составленному плану, впередъ опредѣленными шагами и способами, было бы, конечно, утопіей. Это невозможно уже потому одному, что, какъ бы ни была сильна и совершенна организованность соціалдемократіи, все-таки ей одной будетъ завязать ходъ событій. Но первыхъ этотъ ходъ будетъ зависѣть и отъ поведенія врага и отъ настроенія обывателя, превышающаго своею численностью всѣ заранѣе революціонные и активные элементы населенія. Наконецъ этотъ ходъ будетъ въ значительной степени зависѣть отъ „общества".

Затѣмъ въ движеніи самихъ рабочихъ масъ въ періодъ, предшествующій видимое самодержавію, всегда будетъ нѣчто, не поддающееся учету, хотя бы движеніе дѣлаемое совершалось подъ вліяніемъ соціалдемократіи. Вѣдь русскій рабочій вліетъ стоитъ лишь въ началѣ своего общественнаго воспитанія, соціалдемократія предстоитъ еще долгій путь до того момента, когда большинство рабочаго класса превратится въ сознательныхъ соціалдемократовъ. До паденія самодержавія этого не произойдетъ ни въ какомъ случаѣ. Но уже первые проблески пробужденія пролетаріата уничтожаютъ въ немъ духъ вѣры въ непоколебимость всего существующаго и ставятъ его въ рядъ съ нашими политическими режимомъ.

Поэтому не только и возможна у насъ побѣдоносная революція; но потому же непредвидѣнныя движенія рабочихъ масъ перестаютъ организующую работу соціалдемократіи и пока длится революціонный періодъ будутъ перерастать ее, являясь въ то же время ея результатомъ.

Плачъ соціалдемократія можетъ, что кажется, сосредоточить лишь въ опредѣленіи своей роли въ томъ ходѣ событій, которыя она должна стараться предвидѣть, чтобы какъ можно сильнѣе вліять на него, но котораго она никогда не будетъ въ состояніи опредѣлить заранѣе, чтобы затѣмъ вести предначертанными путями.

Возвращаясь къ нашимъ можнымъ стачкамъ, можно, что кажется, напѣяться, что работа мысли и чувства, поднятая въ массахъ увлеченіе въ политикѣ, сдѣлаютъ ихъ еще воспріимчивѣе и, если наши комитеты окажутся хоть сколько-нибудь на высотѣ задачи, слѣдующая же волна движенія, если и начнется со всеобщей стачки, то эта стачка въ городахъ большей степени. Чѣмъ на этотъ разъ окажется лишь формой движенія. Не трудно предвидѣть, что при растущей революціонности въ массѣ крикъ „долой убійцъ!" будетъ становиться все болѣе общимъ и изъ угрозы можетъ наконецъ превратиться въ цѣль, изъ требованія, и при этомъ условіи побѣда не только возможна, а пожалуй, и неизбѣжна.

Если бы революція могла совершиться по плану, она, разумѣется, должна бы начаться въ столицѣ. Здѣсь уничтоженіе власти врага сразу лишило бы силы весь правительственный механизмъ во всей имперіи. Но въ настоящій моментъ большая революціонная подвижность ума заставляетъ допустить возможность другого хода русской революціи.

Если бы кіевское: „долой убійцъ!" изъ простого выраженія ненависти перешло въ дѣло, и яростные инициаторы убійства вынуждены были такъ или иначе сгуппеваться передъ народнымъ гнѣвомъ, если бы даже примѣру Кіева послѣдовали всѣ революціонные центры юга, — все это само по себѣ еще не означало бы сверженія власти и петербургскихъ убійцъ. Имъ нетяки потребовался бы окончательный толчокъ, хотя, несомнѣнно, что сила сопротивленія ихъ была бы гораздо ослабѣла.

Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что въ Петербургѣ сознательныхъ революціонныхъ силъ больше, чѣмъ гдѣ либо, и трудно допустить, чтобы здѣсь рабочая масса, даже самая „сѣрая", оставалась глухимъ предтечамъ революціонныхъ временъ. Но и у врага сила въ Петербургѣ тоже больше, чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь для взрыва, быть можетъ, недостаточно одного накопленія революціонной потребности въ свободныхъ проявленіи своихъ силъ. Здѣсь, быть можетъ, нужно внѣшнее событіе, дѣлающее восстаніе обязательнымъ именно въ данный моментъ.

Кто сколько-нибудь знакомъ съ исторіей Европы средины XIX вѣка, тотъ знаетъ, конечно, что мартовскія событія въ Берлинѣ и Вѣнѣ были вызваны февральской революціей въ Парижѣ. Немецкое студенчество давно уже было настроено революціонно, пробужденіе рабочаго класса въ Германіи дѣлало огромные успѣхи: ясно, однако, что стихійный ходъ движенія революціонный взрывъ вовсе не былъ еще предусмотрѣнно неизбѣжнымъ въ харту 18-го года. Но очень распространенное знаніе исторіи французскихъ революцій, разсказы о которыхъ служили агитаціоннымъ матеріаломъ, и еще шире разлившееся ожиданіе, что на этотъ разъ революція во Франціи послужитъ сигналомъ и для нѣмецкаго освобожденія, — все это придало вѣсти о февральской революціи такую волнующую силу, что двухъ недѣль, прошедшихъ отъ первыхъ

хозяйства и выѣхать изъ предѣловъ губерніи, въ виду ожидающихся со дня на день аграрныхъ безпорядковъ. Предъидущими ночами были участившіеся пожары, аграрныя убійства и пр., а главное, упорные слухи среди крестьянъ о „переѣздѣ“ земли. По поводу передѣла земли крестьяне очень часто обращались и къ самимъ помѣщикамъ, которые чуяли за этими вопросами скрытое народное негодованіе. . .

Въ Черниговской губерніи настроеніе среди дворянъ такое же. Дворяне и здѣсь толпятся о епасеніи своей шкуры и тоже подумываютъ, какъ бы скорѣе развязаться со своимъ „добрымъ нравомъ“. Многіе уже заблаговременно подыскиваютъ себѣ покупателей среди Колушанскихъ, чтобы успѣть продать „по сходной цѣнѣ“ свои вѣковыя „гнѣзда“. Инстинктъ подсказываетъ имъ, что не за горами то время, когда ихъ потребуетъ къ отвѣту настоящій народный судъ, который вынесетъ свой историческій нелицепріятный приговоръ надъ безаконіями и надругательствами, творимыми надъ русскимъ крестьянствомъ дворянами, подъ прикрытіемъ царской опричнины!

Нижній Новгородъ. Убійство прокопатора. 15 17-го сентября, днемъ, здѣсь происходили обыски и аресты. Арестовано около 25 человѣкъ. Среди фамилій арестованныхъ называютъ такія: В. И. Арнольдъ, И. Д. Чернышевъ, В. Грейберъ, Б. Позерпъ, А. К. Пискуновъ, Неніонкинъ и др. Причина арест. — провокація. Лѣтомъ здѣсь появился еврей, который въ Сормовѣ именовалъ себя Пятницкимъ, а въ Нижнемъ — Субботинымъ. Организовавши кружокъ среди сормовскихъ рабочихъ, онъ втерся въ довѣріе къ интеллигенціи и предалъ ее. Объ истинной физіономіи этого Пятницкаго еноро послѣ арестовъ узнала и кара на замедлила обрушиться на его голову. Дня черезъ 3-4 послѣ арестовъ его нашли мертвымъ съ пробитой головой въ лѣсочкѣ омоло Сормова. Жандармеріи усиленно принялась разслѣдовать дѣло, назначала массу людей, но принуждена была всѣхъ помиловать. Осталось привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности трое рабоч. Ихъ переодѣли въ арестантскую одежду и допрашиваютъ въ камерѣ прокурора окружного суда. Арестованы не только обвиняемые, но и свидѣтели.

Бердичевъ. Едва успѣли наши обыватели успокоиться послѣ сектябрьскихъ арестовъ, какъ вновь взволнованы были небывалымъ еще въ Бердичевѣ явленіемъ: *покушеніемъ* на помощника пристава второй части, Кулишова. 15 октября, неизвѣстнымъ человѣкомъ произведенъ былъ выстрѣлъ въ помощ. пристава, гулявшаго по главной улицѣ — Бѣлопольской. Многіе, въ томъ числѣ и самъ помощ. пристава, объясняютъ это покушеніе местью со стороны революціонеровъ за дурное обращеніе съ арестованными 24 настоящаго мѣсяца при разбрасываніи прокламацій. Кивъ потомъ стало извѣстнымъ, въ полицейскомъ застѣнкѣ арестованныхъ подвергли настоящей пыткѣ. Ихъ били смертнымъ боемъ, и затѣмъ прикладывали къ наболѣвшимъ мѣстамъ горячія бутыли. Требовали отъ нихъ, чтобы они указали, отъ кого получили прокламаціи. Такъ какъ при истязаніи особенно отличился помощ. пристава, то, поэтому, и приписываютъ это покушеніе мести революціонеровъ.

Для насъ важно не самое покушеніе, но этотъ случай можетъ лишній разъ послужить иллюстраціей звѣрства и разнузданности полиціи при расправѣ съ борцами за свободу съ одной стороны, и той безцеремонности, съ которою она — и, увы, какъ сказывается, не безъ основанія — разсчитываетъ на услуги, такъ называемаго, „либеральнаго“ общества. Въ настоящемъ случаѣ полиція дошла до Геркулесовыхъ столбовъ и потребовала отъ всѣхъ нашихъ эскулаповъ подписи о неподачѣ медицинской помощи попушавшемуся на священную особу слуги царя и Плеве (есть основаніе полагать, что тотъ раненъ отстрѣлившимся приставомъ) съ донесеніемъ, въ случаѣ его обращенія къ врачу, куда слѣдуетъ. А что же наши врачи? Они не только не запротестовали противъ причисленія ихъ къ сонму святыхъ, то бишь, сыщиковъ, но, какъ одинъ человѣкъ, покорно и безропотно, какъ подобаетъ людямъ съ рабскими душонками и наклонностями, дали требуемую подписку, забывъ даже о врачебной этикѣ. Казалось бы, что для отказа отъ исполненія *незаконныхъ требованій полиціи* не богъ вѣсть сколько гражданскаго мужества требуется, а все таки, какъ оказалось, у нашихъ *дипломированныхъ интеллигентовъ* и такой микроскопической дозы мужества не оказалось.

Пермь. Въ концѣ іюля въ Пермь пріѣхалъ прокуроръ Казан. Судеб. Палаты, небезызвѣстный Кичинъ. Въ его задачи входила между прочимъ (если не исключительно) ревизія политическихъ дѣлъ. За время своего пребыванія въ Перми Кичинъ достаточно хорошо охарактеризовалъ себя. „Блюститель закона“, болѣе умный, чѣмъ пермскіе жандармы, онъ попеволѣ нашелъ на себя роль защитника политическихъ, исправляя чрезчуръ грубыя „юридическія ошибки“ жандармовъ. По его распоряженію, изъ тюрьмы были выпущены 4 человѣка. Политическихъ, изъ тюрьмы были выпущены 4 человѣка. Политическихъ, кичинъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ, но на всѣ заявленія,

предпринятіяхъ. Прежде всего значительно расширился кругъ „властія „Семячкина яда". Затѣмъ — что гораздо важнѣе — мужикъ, колѣнопреклоненно жалующійся, что его вездѣ укалошутъ, отодвинутъ на задній планъ городскихъ рабочихъ, который не только не становится на колѣни, но и не снимаетъ шапки, не только не ограничивается указаніемъ на то, что его вездѣ уколошутъ, но и отрицаетъ самое право „уколошучивать" его, отрицаетъ помпадура, какъ носителя этого права, отрицаетъ самый порядокъ, произрождающій помпадуровъ.

— Да и мужикъ, все болѣе и болѣе становится подозрительнымъ. То пѣльное крестьянское міросозерцаніе, съ котораго составляла идея: „Безъ этого — нельзя" располагается во всѣ стороны. Мужикъ развращается.

Съ какой горечью отмѣчаетъ этотъ процессъ либерально-православный саратовскій помѣщикъ изъ „С.-П. Вѣд." „Нѣтъ Руси, гибнетъ Русь! — „Ни костюмъ, ни пѣсня, ни разговоръ, ни интересы жизни — ничто не напоминаетъ русскаго характера, русской широкой души... *Нелюбовь къ землѣ, тяготѣніе къ городу, вѣчное недовольство жизнью*, (нѣчто страшно опасное во всѣхъ отношеніяхъ, — заявѣчаетъ г. помѣщикъ)... — вотъ думы народныя!" Солдатчина не только не воспитываетъ мужика, наоборотъ, иносятъ въ деревню развратъ. „Солдатъ, вернувшійся въ деревню, — самый недисциплинированный общественн. элементъ, немного не уважающій, ничѣмъ недовольный и, главное, совершенно отвыкнувшій отъ церкви. Потомъ слѣдуетъ — жалуется саратовскій народолюбецъ — *жизнь на фабрикахъ, совершенно безнадзорная въ нравственномъ отношеніи*: потомъ бѣдность, отчасти ореселенческое движеніе, коснувшееся и центра — вотъ все это вмѣстѣ и вліяетъ на народную жизнь"... Нѣтъ Руси, гибнетъ Русь!

На ту же совершенно „безнадзорную въ нравственномъ отношеніи жизнь" крестьянства, жаловался недавно въ ливенскомъ земствѣ гл. Епифановъ, предлагавшій учредить „попечительство о народной религіозно-нравственности". „Крестьянское населеніе, съ каждымъ годомъ и каждымъ часомъ выходитъ изъ надзежащаго своего быта"... Отхожіе заработки, „безконтрольное религіозно-нравственное поведеніе" — все это въ концѣ „портитъ" крестьянскую молодежь. „Такая жизнь крестьянства — прониквтъ земскій Квтонъ — не повеетъ къ хорошему, и въ недалекомъ будущемъ образуется массовый пролетаріатъ крестьянства".

Да, и отхожіе заработки и „безнадзорная" жизнь въ городѣ и даже солдатчина, все это разлагаетъ священную „полусоціалистическую" общину, великій устой азіатской деспотіи, разлагаетъ стихійно, фатально — и тѣмъ вырываетъ почву изъ подъ ногъ царизма... И на „сопочительство о народной религіозно-нравственности", проектируемое темнымъ ливенскимъ земцемъ, на „общественная вѣжлка", продлагаемая во спасеніе Крестьянскимъ Союзомъ Партіи С. Р. — ничто не остановитъ этого процесса. Крестьянское населеніе съ *каждымъ годомъ* и *каждымъ часомъ* выходитъ изъ надлежащаго своего быта..."

Рабочій бунтуетъ, бунтуетъ мужикъ.

При такихъ затрудненіяхъ условіяхъ помпадуру приходится божьей грозою носиться надъ „вѣренной ему губерніей". Вызвать въ нихъ вѣнкъ сатану для состязаній можно было изъ суевности и съ соблюденіемъ уставовъ и обрядовъ дѣлопроизводства. Другое дѣло — стоять и день и ночь лицомъ къ лицу съ врагомъ, который неистощимъ въ формахъ борьбы, неутомимъ въ нападеніяхъ, и неистребимъ по своей численности. Тутъ законъ можетъ только парализовать, обряды дѣлопроизводства могутъ только тормозить. — и „проблема" децентрализаціи, т. е. помпадурской разнузданности, встаетъ, какъ категорическій императивъ.

„Мнѣ кажется, — писалъ недавно князь Мещерскій, — что теперь въ особенности очень нужно, чтобы *губернаторы прежде всего бросили переписку*, а всецѣло отдались управленію губерніею имъ вѣрною"... Бумага, идущая отъ губернатора къ верху, и бумага, идущая отъ губернатора къ низу — вотъ интересъ подлежащаго ему человѣка, а *губернаторъ, желающій показаться въ дѣлѣ своихъ обязанностей, считаетъ своей губерніи*, чтобы лично все увидѣть и проглядѣть, *можетъ въ день-три того сдѣлать въ своей губерніи*, ибо дѣло исчезаетъ въ „бумагѣ". Долой „волокитную переписку"! Да здравствуетъ молніеносный помпадуръ!

Не такъ давно (въ сентябрѣ) сенатъ пояснилъ, что губернаторъ долженъ предпровождать на обсужденіе губернскаго земскаго дѣлами присутствія всякое ходатайство земскаго собранія, которое онъ, губернаторъ, находитъ „неподлежащимъ". Князь Мещерскій, пепстовый Роландъ идеи молніеноснаго помпадурства, тотчасъ же усмотрѣлъ въ этомъ опповиціонное поощреніе на вторженіе губернатора, столь вожделѣваемый „правительствомъ вообще и, въ частности, министромъ внутр. дѣлъ", — и погрозилъ оогражцему въ юридическихъ опредѣленіяхъ сенату — и та оказывается стѣсвительной и несогласной съ „правительственнымъ якдаемъ", изъ которыхъ помпадуръ, одновременно появляющійся въ двадцати мѣстахъ, занимаетъ центральное мѣсто!

Въ своей прошлогодней „юбилейной" рѣчи, на которую съ холопскимъ лвковяніемъ и либеральнѣйшими имѣреніями ссылалась наша подъяремная печать, г. Плеве сказалъ: *„Усиленная* распорядительную власть на мѣстахъ, необходимо *упростить* порядокъ ея дѣйствія, дабы интересы и удобства населенія по лучали вящшее огражденіе."

„Гражданинъ", для котораго не существуетъ законовъ стыдливости и который, поэтому, играетъ первую скрипку въ публицистическомъ оркестрѣ Мин. Внут. Дѣлъ, комментируетъ мысль объ усиленіи мѣстной власти и „упрощеніи" ея дѣйствія такимъ выразительнымъ пролѣромъ. Въ г. Х предвидѣлись уличные безпорядки. Губернаторъ далъ конфиденціальное порученіе, безъ шума, купить нѣсколько волвуръ рожи (безъ шума — чтобы не поднять цѣнъ на розги", мило шутитъ князь). На каждомъ возу было крупно начертана надпись: „розги". Воччка, привезенная съ розгами со городу, объяснила любопытнымъ: это заготовлено для такой-то площади, для такого-то часа. И, разумѣется, что демонстрація какъ рукой снято. Отсюда „Гражданинъ" выводитъ такую программную мораль: *„Тѣмъ, что мы ему дадимъ про представителя власти: „онъ носитъ высокій, можетъ есть и почетныя власти и спокойствіе: безпорядки совершено не будетъ"*... Отсюда ясно, что „упростить" порядокъ губернаторскихъ дѣйствій — значитъ создать для „представителя власти" такую обстановку, чтобы онъ смѣлъ „посмѣть". Тогда задача будетъ рѣшена.

Для созданія условій, превращающихъ губернатора въ ничѣмъ не стѣсненнаго и все сильнаго административнаго экспериментатора, и создана коммиссія, которую наша легальная печать съ совершенно безсовнательнымъ и тѣмъ болѣе глубокимъ юморомъ называетъ „коммиссіей о децентрализаціи".

Цѣлый рядъ дѣлъ, восходившихъ до его времени на „усмотрѣніе" одного или нѣсколькихъ министровъ и даже на „благоизволѣніе" самого „монарха", предположено предать въ непосредственное вѣдѣніе начальниковъ губерній. Сюда отнесены: дѣла по отчужденію крестьянскихъ надѣльныхъ земель, утвержденіе уставовъ разныхъ обществъ — ученаго, благотворительнаго и экономическаго характера, открытіе библіотекъ, разрѣшеніе съѣздовъ, открытіе выставокъ и пр. и проч. — вплоть до устроенія бракоразводныхъ дѣлъ.

Расширеніе губернаторской власти предположено не только за счетъ центральныхъ инстанцій, но и за счетъ мѣстныхъ учрежденій „посторонняго вѣдомства". Усиливается сила губернаторовъ надъ самоуправленіемъ; такъ, имъ предположено предоставлять распоряженіе земскими и городскими сѣтными назначеніями. Далѣе, по словамъ „Нов. Вр.", проектируется предоставить губернаторамъ надзоръ надъ дѣятельностью суда и надъ системами преподаванія въ гимназіяхъ, институтахъ и университетахъ.

Дальше идти некуда. Губернаторъ, контролирующій университетскую науку, губернаторъ, направляющій православіе, губернаторъ, устроющій бракоразводныя дѣла!

Можетъ ли быть порядокъ въ губерніи — спрашиваетъ „Гражданинъ" — при дѣятеляхъ предразсудокъ независимости и достоинства?" И вдумчественно отвѣчаетъ: „Очевидно не можетъ".

Этотъ отвѣтъ не простой „абсурдъ", какъ думаетъ наша умѣренно умная либеральная пресса,— это нѣчто гораздо большее: это *норма*, навязываемый въ настоящій моментъ самодержавію его судьбою.

Самодержавію сегодня совершенно не способно удержаться на почвѣ сколько нибудь устойчивыхъ и постоянныхъ *нормъ* — хотя бы эти *нормы* только вчера были созданы для охраны самодержавія. Стихійно-коварная жизнь, которая цѣпляется за все, которая выражаетъ противорѣчіе между собой и самодержавіемъ въ томъ, что спибаетъ лбами два служащихъ самодержавію вѣдомства, эта жизнь превращаетъ въ опасный предразсудокъ — независимость бюрократическихъ вѣдомствъ.

И на этомъ самодержавіе должно сломить голову. Ибо обыватель даже совершенно чуждый конституціоналистскихъ платформъ, обыватель, интересующійся политикой только по воскресенькамъ, словомъ, тотъ самый обыватель, которому имя легіонъ — какъ онъ ни простъ, какъ ни добродушенъ — но онъ твердо хочетъ *жить*. У него есть свои неотъемлемыя потребности — и онъ хочетъ ихъ удовлетворить. А дѣлать это онъ можетъ лишь при нѣкоторой минимальной устойчивости гражданскихъ отношеній. Ему нужна полиція — для охраны, желѣзная дорога — для ѣзды, школа —для ученія, судъ — для торжества справедливости. И самодержавію въ своихъ собственныхъ интересахъ должно ему гарантировать эти блага сколько-нибудь устойчивыми нормами, — иначе легіонъ начнетъ шевелиться. Независимость вѣдомствъ и клокъ самоуправленія — эти реформы правительства Александра II выдвинуло для удержанія самодержавныхъ позицій. Но „независимость вѣдомствъ" придаетъ слишкомъ не властичную структуру губерн. бюрократ, аппарату в оотому, при нынѣшнихъ нервныхъ условіяхъ все менѣе способна охранять „порядокъ въ губерніяхъ"; а самоуправленіе, какъ ужъ давно разъяснилъ Мещерскій, служитъ лишь школой будущихъ россійскихъ Мирабо, воспитываетъ дворянъ „самой чистой санкюлотной воды" И перелъ нарнамокъ выросталъ задача — задача жизни — отмѣнить всѣ нормы, обезпечивающія минимальнѣйшую свободу естественныхъ обывательскихъ гвлодженій, — и на мѣстоотяхъ „предразсудокъ" поставить молніеносныя губернатора, ничѣмъ не стѣсненнаго, но наталкивающагося на междувѣдомственныя тѣны, ждающаго законы, творящаго судъ, поощряющаго науки и наса ждающаго искусства, одновременно появляющагося въ двадцати мѣстахъ, — вообще нарушающаго во имя „порядка" законы времени и пространства...

Правительство возвращается къ идеѣ, губернаторъ—хозяинъ губерній. Но это не тотъ дѣвственный помпадуръ, губернаторъ-отецъ добраго стараго времени, — нѣтъ, его роль „осложнена" всѣмъ пріобрѣтеніями пореформенной эпохи. У него на рукахъ земство со школами, агрономами, больницами и оппозиціонными Мирабо. У него фабрики со стачками и демонстраціями.

Старый губернаторъ, какъ представитель своего государя, входилъ во все самъ. По жизнь не торопила его и онъ всегда могъ снестись съ Петербургомъ. „Общій характеръ губернской власти дореформенной эпохи — говоритъ пр. Свѣшниковъ — былъ тотъ, что она являлась лишь исполнительницей законовъ и предписаній высшаго правительства, безъ права дѣйствовать самостоятельно, подъ собственною отвѣтственностью". Губернаторъ пореформенный былъ значительно урѣзанъ. Онъ ужъ не могъ вторгаться въ „вѣдомства". Онъ былъ (по крайней мѣрѣ по первичальному замыслу) только чиновникомъ Мин. Внутрен. Дѣлъ. Рядомъ съ его волей былъ поставленъ рядъ учрежденій (судъ, земство...), дѣйствующихъ съ той или другой степенью независимости. Далѣе слѣдуетъ губернаторъ безсонныхъ ночей ви. Мещерскаго, онъ же губернаторъ ближайшаго будущаго. Это снова отвѣтственность представителя высшей власти, который не только блюдетъ, но и входитъ, не только входитъ, но и отвѣчаетъ, наскаждетъ, вообще важетъ м'рщаетъ

Но жизнь уже бѣшено торопитъ его. Ему некогда свозиться съ медлительной бюрократической лабораторіей Петербурга. Мы уже живемъ, что нынѣ нужно, „чтобы губернаторъ прежде всего бросилъ переписку". Губернатору нужна свобода автономность, демонтрвзація. И ему дается все это.

Полный хозяинъ во вѣренной ему губерніи — губернаторъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи даже войска — по крайней мѣрѣ, на предметъ гражданскихъ войнъ. Остается еще предоставить губернатору право чеканить монету и стѣлать самую должность наслѣственной (чего добивались французскіе губернаторы XVI столѣтія) — и системи шестидесяти девяти „самодержавій" и „единодержавій" будетъ завершена.

Бѣшеный централизмъ Петербурга, разрѣшавшійся въ цѣлый рядъ административныхъ сатрапій; единодержавныя и самодержавный царь, полностью отчуждавшій свою власть министрамъ, которые, въ свою очередь, сдвигъ ее въ аренду своѣ помпадурамъ, — развѣ это не система политическихъ абсурдовъ? Тѣмъ не менѣе, за этой формальной „логичностью" скрывается объективная логика нашего общественно-политическаго развитія. И послѣдній актъ „расшвренія царевой власти бюрократіей", какъ говаривали славянофилы, представляетъ собою явленіе совершенно закономѣрное, порожденное внутренними тенденціями надыхающаго режима.

„Полицейскій ростъ народныхъ силъ, — говорилъ г. Плеве въ уже питированной рѣчи — естественное послѣдствіе совершившихся переломъ въ общественной жизни, усложнея административную дѣятельность, предъявляетъ къ ней все новыя и новыя требованія и ставитъ на очередь заботу объ усовершенствованіи способовъ управленія". Другими словами самодержавіе оризошлось при помощи тѣхъ государственно правовыхъ орудій, которыя своѣственны ему, какъ самодержавію, направлять и упорядочивать жизнь общества, которое все болѣе превращается въ волшебное отрицаніе самодержавія.

Петербургъ напрягалъ всѣ силы, чтобы удержать въ кисмѣшномъ столѣ министерства внутренныхъ дѣлъ ключи отъ всѣхъ и больницъ и жилыхъ — тайнъ русской жизни, но „неполицейскій ростъ народныхъ силъ" превозмогъ. Задача оказалась неосуществимой. Централистическій идеалъ — на встрѣчу всеросійскій, отъ периферіи къ центру пущей волнѣ прошеній, ходатайствъ, запросовъ и доносовъ течетъ стѣтная жалоя властныхъ революцій — этотъ идеалъ оказался уже не ко двору. Бюрократическій централизмъ самодержавія, разсчитанный на небольшой объемъ государственныхъ задачъ, на недифференцированность политической жизни, сказалъ свое послѣднее слово. Изъ *бюрократическаго централизма* вырвсла дилемма: либо *централизмъ*, но уже на базисѣ общественнаго самоуправленія сверху до низу — отъ волости до Всевародиаго Земскаго Соборя; либо *бюрократія*, но уже на началахъ государственнаго „кустарничества", съ самодержавной властью въ розницу — отъ г. Плеве до уриднка. Заинтересованныя стороны рано отказались на эту дилемму. „Децентрализованная помпадурія!", сказала бюрократія. „Долой самодержавіе!", отозвался народъ.

Судить будетъ революція.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кострома. Ежегодно съ октября ухудшается положеніе рабочихъ во всемъ сѣверномъ промышленномъ районѣ: понижается заработокъ, усиливаются сверхурочныя работы, учащаются штрафы, становится строже браковка, администраціи фабрикъ, обычно грубая съ рабочими, дѣлается еще грубѣе; при малѣйшемъ проявленіи протеста со стороны рабочаго его „выкидываютъ за ворота". Рабочій вздыхаетъ и, стиснувши зубы, терпитъ: онъ знаетъ, что съ осени изъ города валомъ валитъ голодный, безработный людъ въ деревни. Но есть предѣлъ для терпѣнья, и этотъ предѣлъ, очевидно, порейденъ на Костромской фабрикѣ анонимнаго бельгійскаго общества (прядально-ткацкая). Понижение заработка чуть ли не на 50%, постоянные штрафы, раздражающая придирчивость новаго директора и управляющаго фабрикой Волкова довели, наконецъ, рабочихъ до стачки. Втеченіе нѣсколькихъ дней рабочіе колебались: бастовала тота, то другая группа рабочихъ; наконецъ, 14 октября остановилась уже половина станковъ. Сѣверный Комитетъ выпустилъ тотчасъ же листокъ къ костромскимъ рабочимъ, убѣждая ихъ дѣйствовать внѣстѣ, дружно начать стачку на всѣхъ фабрикахъ, во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ Костромы. Листокъ объяснялъ рабочимъ причинную связь между политическимъ безправіемъ русскихъ рабочихъ и ихъ тягостнымъ экономическимъ положеніемъ и призывалъ рабочихъ на борьбу противъ обще-народнаго врага, противъ самодержавія.

Заводъ Быка въ Нижегородской губ. Выксунскіе горные заводы принадлежатъ Лессингу, австрійскому подданному и разбросаны на разстояніи нѣсколькихъ верстъ другъ отъ друга. Рабочихъ на всѣхъ заводахъ насчитывается тысячъ до восьми. Заводы работаютъ исключительно мѣстными рабочими, которые по положенію 61 года отошли на волю на правахъ горнозаводскихъ, т. о. безъ земельнаго надѣла. Заводъ даетъ каждой семьѣ право на постройку на принадлежащей заводу землѣ дома и разведенія огорода, а въ лѣсу (ко во лугахъ) дается участокъ сѣнокоса. Матеріалъ и постройка дома на счетъ рабочаго. Заводоуправленіе можетъ во всякое время выселить чѣмъ-либо неудобнаго для себя обывателя. Начальство и производи заводскихъ служащихъ переходятъ всякія границы. Напримѣръ, забѣжавшую въ молодняжъ мозу, по приказу главнаго лѣсничаго, застрѣлили, а рабочаго, хозяина ея, выгнали со службы, потому что коза забѣжала во второй разъ. Рабочая плата поразительно низка — добыча руды ведется дудкамъ и за пудъ платятъ отъ 4 до 6 коп., смотря по времени и обстоятельствамъ. Рабочіе ори домахъ вырабатываютъ въ мѣсяцъ отъ 12-15 руб. Пудлинговщики въ прокатномъ цехѣ и сталелитейщики получаютъ до 20 руб. Еще хуже обстоитъ дѣло на другихъ заводахъ этого владѣльца. На Вильсномъ проволочномъ заводѣ плата колеблется отъ 7 до 12 рублей. И это за работу отъ 6 час. утра до 7 час. пополудни! Бѣдность на этихъ заводахъ достигаетъ поразительныхъ размѣровъ. Не смотря на все это, Выксунскіе заводы пользуются завидными спокойствіемъ, что кромѣ обшей неразвитости и даже дикости населенія, можно объяснить еще и тѣмъ, что самый энергичный и способный элементъ населенія уходитъ на заработки въ другія мѣста. Выксунскихъ рабочихъ можно встрѣтить гдѣ угодно: и въ С.-Петербургѣ, и въ Колонкѣ, и въ Юзовкѣ, и на Брянскихъ заводахъ. Иногда только бываютъ стихійныя вспышки, оозлавляющія ненормальное оложеніе дѣла. Такъ, напримѣръ, было въ іюнѣ 1903 г. Работы на Вильсномъ заводѣ прекратились, и рабочіе, по горному уставу, стали требовать земельнаго надѣла. Лессингъ предложилъ участокъ лѣса съ тѣмъ, чтобы лѣсъ остался въ его пользованіи безплатно, и былъ срубленъ и выкорченъ самими рабочими. Рабочіе, конечно, не согласились на такую комбинацію. Рабочіе ходили со улицамъ группами и грозили Лессингу, в когда онъ пріѣзжалъ туда самъ, то былъ окруженъ толпой; жены рабочихъ стащили его съ тарантаса и порядкомъ помяли. Немедленно были вызваны изъ Нижняго солдаты, но въ пріѣзду губернатора съ ротой солдатъ все уже замолкло. Губернаторъ имѣлъ возможность блеснуть оратерскими способностями на тему о вѣрноподданическихъ чувствахъ, необходимости о труду, и послушаніи начальству. Рабочіе теперь ходятъ за нѣсколько верстъ на другіе заводы. Какъ-то они будутъ совершать эти переходы зимой!

Рабочій Выксунскаго завода.

Изгнаніе бѣса революціи половинами заклинаній. Помѣщаемъ интересный документъ, весьма наивно выдалтывающій истинную цѣль всякихъ духовно-нравственныхъ упражненій подъ руководствомъ „служителей алтаря". Самъ Господь Богъ, видитель, долженъ позаботиться объ „огромной пользѣ для завода" и, по возможности, предотвратить смуту вообще, а „въ особенности" стачки. Немудрено, что заводское управленіе, интересующееся прежде всего „чистой прибылью", требуетъ отъ Бога „въ особенности" противодѣйствія стачкамъ. По вѣдь заводъ казенный, и что-то скажетъ на это самъ хозяинъ — „благочестивѣйшій государь императоръ"? Вѣдь онъ-то при содѣйствіи святого духовника фонъ-Шлее все время хлопочетъ „въ особенности" о „всякаго рода смутѣ", а ужъ на стачки и Богу разрѣшаетъ времена смотрѣть своимъ пальцы!

Но, къ счастью, бѣсъ революціи давно уже пересталъ пугаться пошовской росы, и сколько бы ни старался Богъ уходить двойному начальству — царю и кантилу, и стачки, и „всякаго рода смуты" будутъ продолжать цирюкать потоками заливать освобождающуюся Россію.

IX 1903 г. № 221.

Его Высокоблагородію Г-ну Начальнику Судостроительнаго Отдѣла Невскаго Судостроительнаго и механическаго завода (въ Петербургѣ).

Завѣдующаго корабельными мастерскими

Прошеніе.

Честь имѣю просить вашего ходатайства передъ г. Директоромъ-Распорядителемъ о Правленіемъ о разрѣшеніи мѣстному спасательному миссіонеру вести религіозно-нравственныя бесѣды въ свободныя отъ работы дни и часы съ мастеровыми корабельныхъ и корабельно-вспомогательныхъ мастерскихъ въ какомъ-либо изъ помѣщеній этихъ мастерскихъ. Въ настоящее время въ средѣ мастеровыхъ распространяются всякаго рода нелегальныя вадавія злонамѣренными лицами, старающимися посѣять всякаго рода смуту, въ особенности стачки.

Разумное разрѣшеніе и толковое разъясненіе миссіонеромъ различныхъ религіозныхъ вопросовъ и помѣхами предохранитъ отъ соблазна сектантовъ и другихъ злонамѣренныхъ лицъ, водкрѣпитъ и успокоитъ нравственно и этимъ самымъ и предохранитъ ихъ отъ пуровыхъ поступковъ.

Ко всего.

На усмотрѣніе Его Директора-Распорядителя.

2 X 1903 г. № 1201.

Въ Правленіе Товарищества Невскаго Судостроительнаго и Механическаго завода.

Препровождая при семъ прошеніе г. Завѣдующаго корабельными мастерскими П. С. Боброва за № 221, имѣю честь покорнѣйше просить Правленіе удовлетворить заявленное ходатайство, будучи глубоко убѣжденъ въ огромной пользѣ его, какъ для завода, такъ и для мастеровыхъ.

Начальникъ Судостроительнаго Отдѣла де-Грофе.

Присоединяясь къ ходатайству, имѣю честь доложить, что подобныя чтенія можно будетъ устраивать въ стѣнной для рабочихъ послѣ ея (?) окончанія.

Л. Шекчинскій.

Мелитополь. По выраженію самихъ же крестьянъ, — „у мужика руки трясутся" — отъ боли и обиды. Въ Павлоградскомъ уѣздѣ одинъ генералъ-помѣщицъ „до тѣхъ поръ пускалъ въ ходъ кнутъ, пока они не выклевали все до тла". На экономіи Дика (Екатеринося, уѣздъ) была стачка сельскихъ рабочихъ. Они дружно бросили работу въ самый разгаръ молотьбы и потребовали: увеличенія платы, вѣжливаго обращенія и удаленія управляющаго. Г-ну Дину, какъ и другимъ землевладѣльцамъ, стачки сельскохозяйственныхъ рабочихъ кажутся, разумѣется, вредными новшествомъ. Землевладѣльцамъ, будто бы, жить не стало отъ рабочихъ: „О рабочихъ толкуютъ и газеты, за нихъ хлопочетъ и правительство: хлѣбъ имъ даетъ, коммиссіи разныя назначаетъ! Оттого они и лѣнтяйничаютъ! *Оттого народъ бунтуетъ, что имъ много!*..."

Обиліе стачекъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Таврической губерніи отмѣтила даже мѣстная, съ позволенія сказать, „газета" — „Крымскій Вѣстникъ". Радуясь „обилію разныхъ

поленных произведений природы" въ пынѣшнемъ году, „Кр. В." не могъ также не пролить слезу по поводу „особенно многочисленныхъ въ этомъ году конфликтовъ между землевладѣльцами и рабочими", предъявляющими „часто чрезмѣрныя требованія". Въ Тверской губерніи довольно много фабричныхъ и заводскихъ селъ. Въ одномъ изъ нихъ, въ селѣ Кромфельдѣ, въ концѣ іюня, на мельницѣ Ульмера, произошла маленькая стачка (чел. 15). Потребовали увеличенія заработной платы (съ 60 до 80 коп. въ день). Хозяинъ отказалъ. Тогда рабочіе дали ему срокъ подумать до перваго іюля съ тѣмъ, чтобы, если онъ откажетъ, бросить всѣмъ работу. 1 іюля рабочіе спросили: „Надбавка будетъ"? Изъ отвѣтили: „будетъ". Положеніе рабочихъ на такого рода заводахъ еще хуже, чѣмъ на городскихъ. Браковки, штрафы, потогонная система дѣйствуютъ во всю. Рабочимъ совѣтъ не рѣдкость проводить цѣлый день за работой въ помѣщеніи съ такими стѣнами, что черезъ дыры въ нихъ сыплется снѣгъ. Остатки жидкаго металла приходятся выливать прямо на полъ. Литейщики часто попадаютъ въ эти лужи и обжигаются. Скудость хозяевъ доходитъ до невѣрояти. Шли слухи о стачкахъ въ селеніи Пришно, Тверск. губ. (довольно крупный мельничный и фабричный центръ). На ярмаркѣ тоже господствовало глухое, но сильное броженіе; ногоправяки о погромѣ... пѣли. Наконецъ участвовала рука полиціи — неизбѣжно. Зато на станціи Джанкой (Феодосійская желѣзной дороги), вѣрнѣй, въ окружающихъ селахъ, полиція явно патрализовала крестьянъ на татаръ и нѣмцевъ колонистовъ. „Вотъ проучили жидовъ въ Кишиневѣ"! — открыто хвасталась она. Погромъ предотвратили, повидимому, репутація татаръ, какъ силичей, и солидарность ихъ съ нѣмцами. Недавно произошли также стачки рабочихъ мелкихъ заводовъ, фабрикъ и мельницъ въ крупномъ торговомъ селѣ Токмирѣ, Таврич. губ.

Харбинъ. (Запоздали по независящимъ обстоятельствамъ).

Всѣ наши мѣстныя харбинскія прокламаціи до сихъ поръ были чисто экономическаго характера; начавъ-то и полиція смотрѣли на нихъ сквозь пальцы. Но 14 апрѣля появились прокламаціи, въ которой рядомъ съ экономическими требованіями, говорилось также и о политической свободѣ и заканчивалась она словами: „долой самодержавіе, да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ соціализмъ"! Эти послѣдніе слова породили много толковъ.

Большинство говорило: „Зи чѣмъ это? къ чему это"? Въ тотъ же день начальникъ мастерскихъ занялъ полицеймейстеру и готовящемся „великомъ бунтѣ", какъ онъ выразился. Въ виду этого была послана рота солдатъ съ боевыми патронами, и рабочіе нѣсколько дней ходили на работу подъ ея конвоемъ, а ночью по улицамъ бродили военные отряды. „Великаго бунта" не произошло, но первато нам, въ которому дѣйствительно „готовилисъ", были отпраздновано. Пановецъ, въ рабочемъ представленіи мѣстья были разглемены приланные въ небольшомъ количествѣ листки Сибирскаго союза. Утромъ, идя на работу, рабочіе остановились кучками и читали ихъ. Полицейскій все время, маклявшись кучками и читали ихъ. Полицейскій все время, маклявшись кучками и читали ихъ. Полицейскій все время, маклявшись

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 54. 1-го декабря 1903 г. Годъ III.

РУССКОЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО NEW-YORK

САМОДЕРЖАВІЕ НА СКАМЬѢ ПОДСУДИМЫХЪ.

Тов. Леонъ Гольдманъ, организаторъ русской типографіи „Искры", сказалъ въ своей замѣчательной рѣчи передъ судомъ одесской палаты: „Когда наступаетъ время, что правительству приходится судить народъ — это вначенъ: сорвался моментъ, когда народъ долженъ посадить на скамью подсудимыхъ свое правительство!".

Народъ, — то есть, толпа, масса, дѣйствительно, предъявлялась уже въ постоянаго подсудимаго: не проходитъ недѣли, чтобы царскіе судьи не имѣли дѣлъ съ такъ называемыми „преступленіями толпы", — преступленіями, въ которыхъ передъ лицомъ „правосудія" фигурируютъ наудачу, наобумъ выхваченные рядовые этой толпы, простые единицы въ рядѣ имъ подобныхъ. Это не „герои", это даже не „первыя засточки", возвѣщающія о приближающейся весны: это въ подлинномъ смыслѣ слова люди массы, и каждый десятокъ такихъ людей, брошенныхъ на скамью подсудимыхъ, представляетъ собою на ней тысячныя и десятитысячныя толпы такихъ же „середняковъ", потому только не занявшихъ мѣста на той же скамьѣ, что у „правосудія" не хватило ружъ на всѣ винокуры, не хватило тюремныхъ намеръ для всѣхъ „виновныхъ", потому, наконецъ, что эта „преступная" толпа въ цѣломъ должна ходить на свободѣ хотя бы для того, чтобы своимъ трудомъ кормить то самое общество и государство, во славу котораго судятъ и караютъ ея сыновей.

Когда крестьяне цѣлыми уѣздами устраиваютъ „безпорядки", когда сотни тысячъ рабочихъ бросаютъ работу и заливаютъ улицы городовъ, правительство, выхвативая изъ толпы наудачу десятки и сотни обвиняемыхъ, въ ихъ лицѣ судитъ всю толпу, весь народъ.

Но, прежде чѣмъ этотъ народъ успѣетъ превратить правительство въ подсудимаго, каждый судъ надъ участниками того или иного акта происходящей въ Россіи политической драмы неизбѣжно превращается въ судъ надъ самодержавіемъ.

Иностранная печать сообщаетъ отчеты о ходѣ процесса Кишиневскихъ громилъ — грандіознаго процесса съ сотнями обвиняемыхъ и свидѣтелей, съ десятками адвокатовъ, процесса, грозящаго затянуться на много мѣсяцевъ. Зачѣмъ той трагедіи, которую самодержавіе надо было поставить на сцену, чтобы замедлить шествіе революціи, этотъ процессъ не могъ не превратиться въ судъ надъ правительствомъ. Этому не могли помѣшать закрытыя двери, этого не могло [illegible] скрыть изъ[illegible] [illegible] [illegible] [

имѣетъ о томъ, что во всякомъ капиталистическомъ обществѣ не могутъ существовать наиболѣе *буржуазно*-демократическіе элементы, стоящіе за широкія демократическія и социально-экономическія реформы; изтору, какъ и всѣмъ рудѣшимъ Маркснизмъ, хочется приравнять *буржуазное* реформаторство къ соціализму, понимаемому, конечно, „не въ смыслѣ готовыхъ догматовъ“ и т. д. Мысль эта, наконецъ, весьма лукавая, мбо авторъ увѣряетъ себя и другихъ, что сочувствіе реформамъ — „заботы о народныхъ нуждахъ и интересахъ, народничество‘ въ подлинномъ и прекрасномъ этимологическомъ смыслѣ этого слова“ — извѣстной части либераловъ въ извѣстный историческій моментъ есть или можетъ быть постояннымъ свойствомъ либераловъ вообще. Это наивно до умилительности. Кто же не знаетъ, что всякое буржуазное мышленіе въ отставкѣ, всякая „оппозиція Его Величества“ всегда кричитъ о своемъ подлинномъ, прекрасномъ и этимологомъ „народничествѣ“, пока остается въ оппозиціи? Русская буржуазія играетъ въ народничество (а искренно иногда играетъ) именно потому, что она находится въ оппозиціи, а не стоитъ еще у морила власти. Русскій пролетаріатъ отвѣтитъ на любовно-лукавыя рѣчи гг. освободженцевъ: раз я бѣ, шешіеигз! Не такъ уже я глупъ, господа, чтобы этому повѣрить!

Отъ общихъ соображеній насчетъ тождества либерализма и соціализма г. Л. переходитъ къ общей теоріи аграрнаго вопроса. На протяженіи десяти строченъ онъ уничтожаетъ марксизмъ (какъ и паки, въ духѣ Рев. Россіи), налагая его‘ для этого, какъ водится, въ вульгарно-упрощенномъ видѣ, объявляя его и несоотвѣтствующимъ опыту, и научно недоказанными, и вообще невѣрнымъ! Чрезвычайно характерно, что единственныхъ подтвержденіемъ является ссылка на европейскую *соціалистическую* (курсивъ г. Л.) литературу, — очевидно, на бернштейніанскую. Ссылка очень убѣдительная. Если европейскіе *(европейскіе!)* соціалисты начинаютъ думать и разсуждать по буржуазному, то отсюда бы русскимъ буржуа не заняять себя и народниками и соціалистами? Марксистское возарѣніе на крестьянскій вопросъ — убѣждаетъ насъ г. Л. — если бы оно было безспорнымъ и единственно возможнымъ, ставало бы всю земскую (sic!) Россію въ ужасное, трагическое положеніе, обрекая ее на бездѣйствіе, въ виду доказанной невозможности прогрессивной аграрной политики и вообще разумной, цѣлесообразной помощи крестьянскому хозяйству“. Доводъ, какъ видите, непреодолимый: *такъ как*ъ марксизмъ доказываетъ невозможность сколько нибудь прочнаго процвѣтанія сколько нибудь широкихъ слоевъ крестьянства при капитализмѣ, *то поэтому* онъ ставитъ ихъ ужасное, трагическое положеніе „земскую“ (не описка-ли это вмѣсто „землевладѣльческую“?) Россію, т. е. Россію, живущую именно на счетъ разоренія и пролетаризаціи крестьянства. Да, да, въ этомъ-то и состоитъ одна изъ всемірно-историческихъ заслугъ марксизма, что онъ разъ на всегда поставилъ въ ужасное, траги-номическое положеніе идеологовъ буржуазіи, нарижающихся въ костюмѣ народничества, соціально экономическаго демократизма и т. п.

Чтобы исчерпать теоретическія упражненія г. Л., намъ остается еще привести слѣдующій перлъ. „Здѣсь (т. е. въ сельскомъ хозяйствѣ) — говоритъ намъ — нѣтъ и не можетъ быть того автоматическаго (!) прогресса, который возможенъ до извѣстной степени въ промышленности, въ зависимости отъ объективнаго (!) развитія техники“. Это безподобное глубокомысліе заимствовано нѣмцомъ у гг. Каблуковыхъ, Булгаковыхъ, Э. Давидовъ и tutti quanti, которые въ „ученыхъ“ трудахъ оправдываютъ отсталость своихъ взглядовъ извѣстною земледѣлія въ техническомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ. Отсталость земледѣлія несомнѣнна, давно признана марксистами и вполнѣ объяснима, а вотъ „автоматическій (хотя бы до извѣстной степени) прогрессъ въ промышленности“ и объективное развитіе техники — это уже совсѣмъ сапоги въ смятку.

Однако, экскурсіи въ области науки — не болѣе какъ архитектурное украшеніе статьи г. Л. Какъ настоящій реальный политикъ, онъ даетъ, наряду съ мелочайшей путаницей въ общихъ разсужденіяхъ, въ высшей степени трезвенную и дѣловую практическую программу. Правда, онъ строго оговариваетъ — на своемъ казенно-русскомъ языкѣ — что отстраняется отъ себя предначертанія программъ и окончательнаго высказыванія своего отношенія, но это только церемонные. На дѣлѣ же, въ статьѣ г. Л. мы имѣемъ чрезвычайно обстоятельную и полную аграрную программу русскихъ либераловъ, которой недостаетъ только стилистической редакціи и рубрикированія по пунктамъ. Программа — послѣдовательно выдержанная въ либеральномъ духѣ: политическая свобода, демократическая податная реформа, свобода передвиженія, крестьянско-демократическая аграрная политика, направленная къ демократизаціи земельной собственности. Въ цѣляхъ этой демократизаціи требуется свобода выхода изъ общины, прекращеніе этой послѣдней какъ принудительнаго въ свободный союзъ, подобный всякому экономическому товари-

ществу, созданіе демократическаго вреднаго права. „Государство“ должно содѣйствовать „переходу земель въ руки трудящихся массъ“ посредствомъ цѣлаго ряда мѣропріятій, какъ-то: расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка, обращеніе въ государственную собственность удѣльныхъ земель, „созданіе мелкихъ трудовыхъ хозяйствъ на личныхъ или мелкоотрѣзныхъ началахъ“, наконецъ, принудительное отчужденіе или обязательный выкупъ необходимыхъ для крестьянъ земель. „Конечно, этотъ обязательный выкупъ долженъ быть поставленъ на твердую почву законности и обставленъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надежными гарантіями“, во въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ долженъ быть проведенъ „почти (sic!) безоговорочно“, — напримѣръ, по отношенію къ „отрѣзкамъ“, создающимъ подобіе крѣпостныхъ отношеній. Съ цѣлью прекращенія полукрѣпостныхъ отношеній за государствомъ должно быть признано право принудительнаго отчужденія и принудительнаго размежеванія соотвѣтствующихъ участковъ.

Такова аграрная программа либераловъ. Параллель между ней и соціальдемократической аграрной программой напрашивается сама собою. Сходство проявляется въ одинаковости ближайшей тенденціи и въ однородности большинства требованій. Различіе состоитъ въ двухъ слѣдующихъ, имѣющихъ кардинальное значеніе, пунктахъ. Во-первыхъ, устраненіе остатковъ крѣпостничества (прямо выдвигаемое, какъ цѣль, обѣими программами) соціалдемократы хотятъ совершить революціоннымъ путемъ и съ революціонной же рѣшительностью, либералы — реформаторскимъ путемъ и нерѣшительно. Во-вторыхъ, соціалдемократы подчеркиваютъ, что очищаемый отъ остатковъ крѣпостничества строй есть буржуазный строй, разобличаютъ напередъ уже и немедленно всѣ его противорѣчія, стремятся также немедленно расширить, сдѣлать болѣе сознательной ту классовую борьбу, которая таится въ нѣдрахъ этого новаго строя, прорываясь наружу уже въ настоящее время. Либералы игнорируютъ буржуазный характеръ очищаемаго отъ крѣпостничества строя, затушевываютъ его противорѣчія, стремятся притушить тащуемъ въ его нѣдрахъ классовую борьбу.

Остановимся на этихъ различіяхъ.

Реформистскій и нерѣшительный характеръ либеральной аграрной программы ясно виденъ, прежде всего, изъ того, что она не идетъ дальше „обязательнаго выкупа“, да и то признаваемаго лишь „почти“ безоговорочно, — тогда какъ соціалдемократическая аграрная программа требуетъ безвозмезднаго отчужденія отрѣзокъ у ихъ старыхъ владѣльцевъ, выкупъ же признаетъ лишь въ особыхъ случаяхъ, и притомъ выкупъ на счетъ дворянскаго земледѣлія. И отъ экспропріаціи всей по мѣщичьей земли соціалдемократы, какъ извѣстно[1]), не отказываются, считая лишь недостаточнымъ въ квантористскомъ включать это, не при всѣхъ условіяхъ уѣстное, требованіе въ программу. Соціалдекократы съ самаго начала зовутъ пролетаріатъ къ первому революціонному шагу къ рѣшительнымъ крестьянствомъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ же идти дальше или крестьянствомъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ же идти дальше или съ крестьянской буржуазіей противъ помѣщичьяго класса, или противъ крестьянской буржуазіи, соединившейся съ помѣщичьимъ классомъ. Либералы уже и тутъ, въ борьбѣ съ полукрѣпостническимъ отношеніемъ, чуранятся классовой самостоятельности и борьбы. Они хотятъ поручить реформу „государству“ (забывая о классовомъ характерѣ государства) при помощи организовъ самоуправленія и „народныхъ“ комиссій, сочетавши — это какъ нельзя болѣе характерно — принудительное отчужденіе отрѣзокъ съ принудительнымъ отчужденіемъ земель подлинія желѣзныхъ дорогъ!! Ясно выразить или вѣрнѣе, *видать* свое сокровенное желаніе обставить новую реформу такими же „удобствами“ для правящихъ классовъ, какими обставлена бывшая ведъ и всегда продажа земли желѣзными дорогами, наши либералы не могли бы. И это народу съ громкой фразой о снятіи сословно-аристократической аграрной политики крестьянско-демократическою! Чтобы осуществить такую смѣну на дѣлѣ, надо *[illegible]* — противъ существующаго, существующаго *[illegible]* — противъ существующаго, *[illegible]* надо *[illegible]* противъ второго, надо *[illegible]* революціонной самодѣятельности крестьянства, а не къ реформаторской дѣятельности. Далѣе. Говоря о сокращеніи полукрѣпостническихъ отношеній, либералы закрываютъ глаза на то, какія же именно отношенія они считаютъ отъ крѣпостничества. Г. Л., напримѣръ, повторяетъ глазечки гг. Пихолина —она, В. В. и проч. насчетъ „принципіальнаго признанія права земледѣльцевъ на обрабатываемую ими землю“, насчетъ „жизнеспособности“ крестьянства, по скромно умалчиваетъ о „принципѣ“ буржуазнаго хозяйничанія и эксплуатаціи насемнаго труда этими жизнеспособными крестьянами. О томъ, что послѣдовательное проведеніе демократизма въ аграрной области означаетъ неизбѣжное усиленіе и упроченіе именно мелкобуржуазныхъ представителей крестьянства, — буржуазные демократы не имѣютъ и не хотятъ имѣть представленія. Въ пролетаризаціи крестьянства г. Л. отказываетъ (опять таки велѣдъ за народниками и въ духѣ Рев. Россіи) видѣть „типъ развитія“, объясняя ее „переживаніями крѣпостного права“ и „общимъ патологическимъ состояніемъ деревни“! Вѣроятно, у насъ послѣ конституціи прекратится ростъ городовъ, бѣгство изъ деревень сельской бѣдноты, переходъ помѣщиковъ отъ отработочнаго хозяйства къ бятрацкому и т. д.! Изобразивъ благодѣтельное вліяніе французской революціи на французское крестьянство, г. Л. патетически говоритъ объ исчезновеніи голодовокъ, о поднемъ земледѣліи и его прогрессѣ, но о томъ, что это быть буржуазный прогрессъ, основанный на образованіи „прочнаго“ класса сель.-хоз. наемныхъ рабочихъ и на хронической нищетѣ массы *мышлъ* еловъ крестьянства, объ этомъ народничествующій буржуа не проронитъ, конечно, ни словечка.

Однимъ словомъ, различіе аграрной программы г. Л. отъ соціалдемократической аграрной программы съ замѣчательной точностью воспроизводитъ въ маломъ видѣ всѣ общія отличія программъ-*maximum* либеральной и пролетарской демократіи. Возмете ли вы эти программы въ ихъ теоретической постановкѣ, соотвѣтствующими идеологами или въ ихъ практическихъ проведеніи соотвѣтствующими партіями и направленіями, заглянете ли вы въ исторію, напримѣръ, 1848 года, — вы увидите имено эти два коренныя различія между либеральной и соціалдемократической постановкой ближайшихъ практическихъ задачъ: съ одной стороны, реформаторская половинчатость въ борьбѣ съ переживаніями крѣпостничества и затушевываніе классовыхъ противорѣчій „современнаго“ общества, съ другой — революціонная борьба съ остатками старины въ нѣдрахъ расширенія, развитія и обострепія борьбы классовъ на почвѣ новаго общества. Конечно, эти коренныя отличія, свойственныя самой природѣ развивающагося канталистическаго общества, проявляются въ весьма различныхъ формахъ въ разныхъ національныхъ государствахъ и въ разное время. Неуѣмные разглядѣть за новыми и оригинальными формами „старую“ буржуазную демократію составляетъ характерную черту ея послѣдовательныхъ и неносительныхъ идеологовъ. Къ послѣднимъ, напримѣръ, мы не можемъ не отнести представителя „интернаго народничества“ г. П. Новобранцева (см. №№ 32 и 33 „Рев. Россіи“), который иронически замѣчаетъ по поводу нападокъ Пескры на Освобожденіе, какъ на классовое буржуазное изданіе: „Нечего сказать, нашла буржуазію“. „Г. Струве, — иснокойтельно шучаетъ насъ Рев. Россіи, — представитель „интеллигенціи“, а не „буржуазіи, какъ класса“, ибо шѣвшихъ классовъ и сословій онъ объединяетъ и не уважаетъ“. Очень хорошо, господа! Но немного ду вмавшись въ дѣло, вы увидали бы, что г. Струве — представитель *буржуазной* интеллигенціи. Буржуазію же, какъ классъ, русскій пролетаріатъ увлитъ передъ собой на историческій сценій лишь при политической свободѣ, когда правительство будетъ почти непосредственно представлять изъ себя „комитетъ того или иного класса буржуазіи. И только „соціалисты по недоразумѣнію“ могутъ не знать того, что *имъ* долгъ — раскрывать глаза рабочему классу на буржуазію какъ на ея дѣятельности, такъ и въ ея мышленіи, какъ въ ея врѣдныхъ видѣ, такъ и въ ея юношески мечтательномъ возрастѣ.

Что касается до мечтательности, то тутъ уже надо взять изнемогъ г. Новобранцева. Но наша статья такъ затянулась, что пировзрѣніе на аграрно-историческіе анализы г. Новобранцева представляютъ такъ много интереснаго, особенно параллельно съ г. Л., что мы должны отложить бесѣду объ этомъ до другого раза.

П. Аксельродъ.

Почему и какъ мы разошлись съ редакціей „Вѣстника Народной Воли“

Дѣла давно минувшихъ дней...

Нѣкоторые товарищи дружескимъ и лестнымъ для насъ, — бывшихъ членовъ бывшей группы „Освобожденіе Труда“ — образомъ напомнили намъ о томъ, что осенью нынѣшняго года исполнилось двадцать лѣтъ со времени возникновенія этой группы и выхода въ свѣтъ ея перваго изданія: моей брошюры *„Социализмъ и политическая борьба“*. Это дружеское напоминаніе всколыхнуло въ моей памяти цѣлый рядъ событій, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ, какъ мнѣ кажется, историческое значеніе. И мнѣ захотѣлось разсказать читателю, какъ и почему мы разошлись съ редакціей *„Вѣстника Народной Воли“*. Если и не ошибаюсь, никакъ этотъ остался неизвѣстнымъ даже многимъ изъ людей, принимающихъ тогда очень близкое участіе въ революціонномъ движеніи, а между тѣмъ онъ не лишенъ поучительности. Но чтобы выяснить наши отношенія къ названной редакціи, я долженъ характеризовать наше отношеніе къ „народовольству“ вообще, и для этого мнѣ придется начать нѣсколько издалека.

Въ концѣ воронежскаго съѣзда, состоявшагося лѣтомъ 1879 года, и вышедъ изъ организаціи *„Земля и Воля“*, убѣдившись въ томъ, что она не можетъ и не хочетъ отказаться отъ тѣхъ пріемовъ борьбы, которые впослѣдствіи получили общее имя, существо, очень неудачное названіе *террризма* и которые я со всей силой твердаго убѣжденія считалъ вредными для нашего прямого и самого важнаго дѣла: агитаціи въ „народѣ“ на почвѣ его ближайшихъ нуждъ, и его непосредственныхъ требованій, „Земледѣльцы“ въ своемъ большинствѣ согласились, что „террризмъ“, возведенный въ систему, скоро поглотитъ въ себѣ конецъ нашей агитаціонной дѣятельности въ „народѣ“, но въ то же время они находили, что слѣдуетъ „покончить съ Александромъ II“, такъ какъ послѣ неудачнаго покушенія Соловьева и его казни это стало будто бы необходимымъ *„для чести партіи“*. Меня раздражала ихъ непослѣдовательность, такъ какъ мнѣ было ясно, что „покончить съ Александромъ II“ можно только посредствомъ „террризма“, — называвшагося тогда *дезорганизаціей правительства*, — т. е. только посредствомъ именно такого пункта, который большинствомъ моихъ товарищей само же объявили совершенно несостоятельнымъ съ нашими агитаціонными задачами. Я уѣхалъ изъ Воронежа въ Кіевъ, унося съ собой безотрадное убѣжденіе въ томъ, что *воронежство*, назвавшееся мнѣ тогда единственнымъ возможнымъ въ Россіи видомъ *соціализма*, погибаетъ, главнымъ образомъ, благодаря непослѣдовательности самихъ *народниковъ*; и сознавалъ, что вдвоемъ съ нолъ не вошинъ, и съ тяжкой скорбью сказалъ себѣ: что же мнѣ остается дѣлать? Но въ Кіевѣ я скоро узналъ, что въ Петербургѣ пріѣхали изъ-заграницы В. В. Засулинъ, Л. Дейчъ и Л. Стефановичъ, — которыхъ на воронежскомъ съѣздѣ выдавали за рѣшительныхъ сторонниковъ „легальныхъ мирныхъ правительства“, — и что они, напротивъ, отстаиваютъ старый, *интеллигентный* способъ дѣйствій. И поспѣшилъ въ Петербургъ и вдѣсь, къ удовольствію своему, убѣдился, что названные товарищи согласны со мною почти по всѣхъ вопросахъ революціонной теоріи и практики. Съ неменьшимъ удовольствіемъ увидѣлъ и также, что частью подъ вліяніемъ этихъ товарищей, а частью подъ вліяніемъ многочисленныхъ столкновеній съ „дезорганизаторами“, отстаивавшими новые „пріемы борьбы со всѣхъ жаромъ новообращенныхъ, „земледѣльцы“, обнаруживаніе такую страшную непослѣдовательность на съѣздѣ, замѣтили свою ошибку и старались поправить ее, насколько это было въ ихъ силахъ. Поэтому у меня снова явилась надежда если не положить конецъ террористическимъ попыткамъ, то, по крайней мѣрѣ, снова оживить антаціонную дѣятельность въ „народѣ“. А такъ какъ для всѣхъ насъ, отстаивавшихъ эту дѣятельность, было очевидно, что террористы не согласятся и, при тогдашнихъ условіяхъ, не могли согласиться ей, опасаясь, что она уменьшитъ приткомъ ихъ изъ среды революціонной молодежи), то мы рѣшили, что намъ нельзя избѣжать разрыва съ ними, и стали заранѣе готовиться къ выступленію въ видѣ отдѣльной фракціи. Тамъ возникла мысль объ изданіи газеты *„Черный Передѣлъ“*, по имени которой насъ стали называть *чернопередѣлками*. Въ нашихъ отношеніи мы оставались послѣдовательными народниками, и никогда прежде идеи революціонныя выступали въ такомъ стройномъ видѣ, какой онѣ получили во ту пору. По нашему, что перевѣсъ идеи получаютъ наиболѣе стройный видъ какъ разъ тогда, когда мухъ господство близится къ концу. Споры съ террористамъ, вращавшіеся главнымъ образомъ вокругъ вопроса о томъ, имѣетъ ли *соціализмъ* право занимать *политическую борьбу*, заставили насъ глубже вдумываться въ главнѣйшія теоретическія основы нашего ученія, и тутъ, противъ нашего ожиданія, насъ глубоко *[illegible]* начинать пошевеливаться червякъ разъѣдающаго *сомнѣнія*. У нѣкоторыхъ изъ насъ, — у меня въ томъ числѣ, — явилась сильная потребность дать себѣ серьезный, основанный на обстоятельномъ знакомствѣ съ литературой предмета, отчетъ въ томъ, что же собственно представляетъ собою современный соціализмъ и въ какой мѣрѣ и почему онъ исключаетъ „политику“. Такъ обстояло дѣло съ *теоріей*. А что касается *практики*, то опытъ, — опять таки вопреки нашему ожиданію, — скоро показалъ намъ что идея „хожденія въ народъ“, еще такъ недавно и такъ сильно увлекавшая нашихъ молодыхъ революціонеровъ, утратила всякую серьезную власть надъ ихъ *сердцами*. Очень значительная часть революціонной молодежи сознательно становилась на сторону террористовъ и раздѣляла ихъ мысль о томъ, что дѣятельность въ террористовъ при существующихъ у насъ политическихъ условіяхъ заранѣе осуждена на полное безплодіе. И это, разумѣется, не могло не отражаться; но наше главное горе заключалось совсѣмъ не въ этомъ. А въ томъ, что даже та часть молодежи, которая горячо и искренне отстаивала дѣятельность въ народѣ, на практикѣ совершенно уклонялась отъ нея и, увлекаясь передъ вакоючимо проческою экономическихъ „устоевъ“ деревенской жизни, вовсе не собиралась покидать городъ. Мы не могли скрывать отъ себя, что настроеніе такого общественнаго слоя, отъ котораго зависѣла тогда судьба нашего движенія, становится все болѣе и болѣе благопріятнымъ именно для нападаемой нами „политики“. А между тѣмъ, положеніе тѣхъ изъ насъ, которые, подобно Стефановичу, Дейчу, Засулинъ, В. Аксельроду и мнѣ, очень дѣятельно разыскивались полиціей, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, благодаря той же „политикѣ“, выразившейся въ систематическомъ террорѣ; да которой правительство отвѣчало осадными положеніемъ и почти поголовными обысками. Вслѣдствіе этого, наши „легальные“ и менѣе скомпрометированные товарищи уговаривали насъ уѣхать на границу и тамъ дожидаться болѣе благопріятнаго для нашего дѣла времени. Мы уже начинали тогда опасаться, что это время наступитъ не скоро, и обстоятельства были сильнѣе насъ, „попадать“ попадаемому никто не хотѣлось, и въ началѣ 1880 года Стефановичъ, Дейчъ, Засулинъ и я изъ самыхъ дѣлъ отправились „за рубежъ“, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя съѣзжались въ Женевѣ, гдѣ къ тому времени чрезвычайно много русскихъ революціонной братіи, собравшейся со самыхъ различныхъ концовъ Россіи. Усердно занялись мы книгами, мы не прерывали, однако, сношеній съ нашими, оставшимися въ Россіи товарищами и преимущественно съ П. Аксельродомъ, которому, по всей справедливости, принадлежала руководящая роль въ тамошней народнической средѣ. По книги готовили намъ новую неожиданность — слишкомъ быстро пошедшее вліяніе на насъ дальнѣйшую судьбу. Когда мы бранились съ ними, мы были убѣждены, что онъ разрѣшатъ сомнѣнія, возникавшія у насъ, и помогутъ намъ найти исключительную теоретическую основу для нашихъ народническихъ стремленій. А вышло наоборотъ. Чѣмъ болѣе знакомились мы съ теоріями современнаго научнаго соціализма, тѣмъ болѣе сомнительныхъ стало повлекло для насъ наше народничество, какъ со стороны *теоріи*, такъ и со стороны *практики*. Но крайней мѣрѣ, о себѣ могу съ увѣренностью сказать, что уже во времени выхода втораго номера *„Черной Передѣлы“*, т. е. лѣтомъ того же 1880 года, я былъ уже едва ли не на полпути *соціалдемократизма*: неуклонительно, поэтому, что передовая статья, написанная мною для этого номера, недано ввела въ заблужденіе товарища Плеханова основаніи его рѣшившаго, что мірозозерцаніе *народниковъ* развилось въ себѣ очень много *соціалдемократическихъ* элемен-

[1]) На воронежскомъ съѣздѣ покойный Александръ Михайловъ, споря съ народниками, заявлялъ, что въ настоящее время жить въ деревнѣ значитъ „даромъ ѣсть крестьянскій хлѣбъ“. Это — та же самая мысль, которую развивала въ первомъ же своемъ № газета „Народная Воля“, говоря, что теперь работать на крестьянствѣ это — „биться, какъ рыба объ ледъ“. Дальше въ этомъ направленіи идти было некуда.

[1]) Первый номеръ этого органа былъ уже почти совсѣмъ набранъ въ нашей петербургской типографіи, когда она была взята полиціей. Вслѣдствіе этого пришлось перенести изданіе *„Черной Передѣлы“* въ Женеву, гдѣ и вышли его первые два номера. Тамъ временемъ народники опять завели тайную типографію, и третій номеръ *„Черной Передѣлы“* редактировался и печатался въ Россіи.

События нынѣшняго года подняли революціонный духъ не только рабочихъ массъ, но и другихъ слоевъ населенія, особенно учащейся молодежи. Вопросы академическіе, являвшіеся тѣмъ цементомъ, который склеивалъ разнородные элементы студенчества, отступили теперь на задній планъ. Случилось то, что, естественно и должно было случиться. Студенчество стало раздѣляться на три рѣзко обособленные другъ отъ друга слоя: оппозиціонно настроенная часть, элементы безразличные и, наконецъ, ярые приверженцы престола. До начала нынѣшняго учебнаго года послѣдніе время отъ времени давали о себѣ знать различными, вполнѣ ихъ достойными, поступками, какъ напр., доносами. Но, сравнительно недавно, отдѣльныя единицы свихъ „приверженцевъ престола“ объединились и сразу выступили съ печатнымъ уставомъ подъ именемъ корпораціи „Трудъ и Надежда“, состоящей изъ студентовъ технологическаго института. Уставъ этотъ, утвержденный имя. нар. просвѣщ. на основаніи высочайшаго повелѣнія, представляетъ собою интересный документъ. Изъ него мы видимъ, что назначеніе корпораціи содѣйствовать развитію здраваго товарищескаго общенія и упроченію дружескихъ связей между ея членами на началахъ укрѣпленія въ нихъ любви къ наукѣ, уваженія къ законности, духа порядочности и честнаго образа мыслей... Объединяясь въ стремленіи подготовить себя умственно и нравственно къ полезной для отечества дѣятельности, члены корпораціи никоимъ образомъ не преслѣдуютъ политическихъ цѣлей... Въ корпораціи безусловно не допускаются разговоры противоправительственнаго характера... Почетнымъ членомъ кассы взаимопомощи корпораціи можетъ быть всякое частное лицо, внесшее не менѣе ста рублей..., кромѣ лицъ, по суду подвергшихся лишенію или ограниченію правъ“.

Появленіе подобной корпораціи среди студенчества въ то время, „когда озвѣрѣвшее самодержавіе мазнитъ сотнями честныхъ борцовъ, когда Сибирь переполняется лучшими людьми Россіи, когда избиваютъ безащитныхъ узниковъ, когда разстрѣливаются на улицахъ цѣлыя толпы народа, когда стокъ стонетъ отъ чагачекъ и масяйлъ, [1]“ появленіе такой корпораціи, такого организованнаго правительственнаго агента въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія встрѣтило должный отпоръ среди лучшихъ слоевъ студенчества. Отлично поняли свое положеніе и господа корпоранты, тамъ тѣсно сомкнувшіеся вмѣстѣ, такъ „корпоративно“ обставившіе свои дѣла, что до сихъ поръ не удается состоянять полнаго списка всѣхъ членовъ, число которыхъ достигло 44. Глухая, неорганизованная борьба, выражавшаяся, главнымъ образомъ, въ бойкотѣ, доходившая до „немого протеста“, начала принимать болѣе или менѣе оформленный характеръ. На вечеринкѣ 20 октября, устроенной кружкомъ студентовъ съ рядѣленія мѣстного начальства, былъ поднятъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ этимъ „зловоннымъ наростомъ на студенчествѣ“. Къ какому-либо опредѣленному рѣшенію не пришли. Этотъ же вопросъ былъ поднятъ и на студенческомъ балу, въ общественномъ собраніи, въ день университетскаго праздника 22 октября. По традиціи въ этотъ вечеръ, въ то время, когда вверху веселятся весь мѣстный бо-монд, сотни студентовъ стекаются внизъ, въ буфетъ, чтобы тамъ обсудить наиболѣе существенные вопросы своей внутренней жизни. И здѣсь, конечно, былъ прежде всего поднятъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ корпораціей. Въ ряду мнѣній, высказанныхъ ораторами, выяснилось, что вести такого рода борьбу — это значитъ размѣниваться на мелкую монету, что борьба нужна, но не съ этой пресловутой корпораціей, а съ тѣмъ строемъ, которымъ можетъ являться ночной, благопріятствующей появленію такихъ корпорацій. Дальнѣйшіе дебаты выяснили, что къ такой борьбѣ должно немедленно приступить студенчество, что это не есть борьба за академическую свободу, это борьба за свободу всего русскаго народа, за свободу политическую. Самостоятельно вести эту борьбу студенчество не можетъ и не должно. Его мѣсто подъ краснымъ знаменемъ пролетаріата, руководимаго Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіей. Такое рѣшеніе всѣхъ дебатовъ было встрѣчено весьма сочувственно. Этотъ обмѣнъ мнѣній въ присутствіи значительнаго числа посторонней публики, среди которой было не мало переодѣтой полиціи и шпіоновъ, имѣлъ кадлежащія послѣдствія. Въ ближайшіе дни арестовали были среди студенчества 25 человѣкъ, большая часть которыхъ такъ или иначе проявила себя на этихъ двухъ вечерахъ. Аресты эти вызвали среди студенчества значительное броженіе, которое и вылилось въ плохо сгруппированную демонстрацію въ театрѣ вечеромъ 27 числа. Шла „Прекрасная Елена“. Театръ былъ переполненъ, студентовъ собралось болѣе 300 человѣкъ. Передъ началомъ второго акта въ одной изъ ложъ, переполненныхъ студентами, кто-то громко сказалъ: „Господа! мы пришли сюда не любоваться „Прекрасной Еленой“, а заявить свой протестъ по поводу несправедливыхъ арестовъ нашихъ товарищей“. Слова эти были встрѣчены громкихъ „ура“, однимъ-двумя слабыми возгласами „долой самодержавіе“ и одновременно въ партеръ посыпалась масса бумажекъ, взданныхъ на гектографѣ студентами съ тѣмъ же приблизительно содержаніемъ, что и рѣчь оратора съ добавленіемъ въ концѣ „долой самодержавіе“. Сколько сразу уже замануте въ ложахъ студенты, испугавшись, повидимому, собственной храбрости, замерли господа обыватель, вообще не владѣющіе какимъ-либо запасомъ храбрости. Начался второй актъ и прошелъ при гробовой тишинѣ. Лишь только опустился занавѣсъ, въ партеръ вошелъ полицейскій чинъ и объявилъ, что по распоряженію губернатора спектакль продолжаться не будетъ, и что публики должна немедленно очистить театръ. Перепуганные обыватели не посмѣли ослушаться полиціи и кинулись въ выходу. Глазамъ представилась величественная картина. Театральные коридоры заняты солдатами съ ружьями въ рукахъ, съ улицы весь театръ окруженъ тѣснымъ кольцомъ конныхъ казаковъ. [2]) въ театральномъ дворѣ — пожарная команда, на лицо также и весь штатъ мѣстной полиціи. Подъ ея нитиснокъ быстро опустѣлъ театръ, остались мѣ немъ лишь замкнутые въ ложахъ студенты и среди нихъ нѣсколько учащихся другихъ учебныхъ заведеній. Всѣ они, подъ усиленной охраной солдатъ, отведены были въ театральное фойэ и переописаны. Пока шла эта перепись, на улицѣ разыгрались казацкія нагайки и полицейскіе кулаки. Значительная часть зрителей уже разошлась, часть замѣшкалась въ розыскахъ своей одежды, а часть столпилась у театральнаго выхода, желая удовлетворить свое обывательское любопытство. Какъ вдругъ, послѣ одного-двухъ заявленій „разойдитесь!“, раздалась команда „въ нагайки!“ Казаки и полиція съ остервенѣніемъ бросились въ толпу — крики, стоны, бѣгство. Нагайки разошлись... бѣгущихъ преслѣдовали и продолжали бить и въ этихъ преслѣдованіяхъ казаки мчались далеко отъ театра и далеко кругомъ долгое время еще улицы оглашались криками и стонами избиваемыхъ обывателей. Среди пострадавшихъ много такихъ, которые не проминались даже въ томъ, что любовались „Прекрасной Еленой“, а имѣли лишь дерзость ходить по улицамъ, когда пошла гулять „самодержавная“ нагайка. До самого утра свирѣпствовали казаки по улицамъ Томска. Осадное положеніе города продолжалось еще нѣсколько дней.

Въ ожиданіи новыхъ буйствъ, денно и нощно разъѣзжали патрули, и за это время было нѣсколько случаевъ основательнаго избіенія отдѣльныхъ лицъ. Нѣсколько человѣкъ набиты тамъ сильно, что нуждаются въ серьезной медицинской помощи. Двое отправлены въ больницу.

Перепуганныхъ студентовъ почти до утра продержали въ конвойѣ, а затѣмъ нѣсколькими партіями препровождали по участкамъ и въ тюрьму. Всѣхъ арестованныхъ, говорятъ, до 20 ч., есть и частныя лица, которыя вздумали какъ-либо протестовать противъ разнообразія нагайки.

На конспиративной сходкѣ, состоявшейся на завтра послѣ демонстраціи 27 числа, былъ поднятъ вопросъ о необходимости уличной демонстраціи, которая явилась бы должнымъ протестомъ противъ новыхъ арестовъ и лѣрской бойни. Собравшіеся признали, что самостоятельно безсильно устроить такую демонстрацію, что слѣдуетъ обратиться за поддержкой къ мѣстному Соціалъ-демократическому Комитету. Если нынѣшнее не находило, что прежде, чѣмъ устраивать политическую демонстрацію, необходимо сгруппироваться, почему должно немедленно просить комитетъ принять на себя руководящую роль въ дѣлѣ этой организаціи. На встрѣчу такому стремленію идетъ и мѣстный комитетъ, которымъ за двѣ будетъ напущено „письмо къ студенчеству“.

Забудораженно все промышленное и томскихъ гражданъ. Всюду слышится ропотъ на царящій произволъ, при которомъ на дни сего и нитей нѣтъ гарантіи отъ „самозванцевъ“ нагайки. А нагайка дѣлаетъ свое дѣло, она воспитываетъ рабскія привычки обывателей, она указываетъ многимъ изъ нихъ путь въ ряды опнозиціи.

[1]) Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ изъ переведена изъ Омска рота конныхъ казаковъ.

[2]) Нѣсколько изъ нихъ, переодѣтыхъ въ студенческія формы, были замѣчены въ театрѣ.

Помощи пострадавшимъ студентамъ приглашался весь студенчество явиться вечеромъ, во времени суда, въ зданіе университета. И вотъ въ цѣляхъ „предупрежденія и пресѣченія“ съ трехъ часовъ дня университетъ былъ закрытъ. Съ шести часовъ вечера начали собираться студенты, но ихъ не пропускали ни на вечернія лекціи, ни въ лабораторіи. Весь университетъ былъ окруженъ толпами полиціи, конной и пѣшей. Судьи-профессора и подсудимые-студенты проходили сквозь шеренги полицейскихъ. Студентовъ, стоявшихъ вокругъ университета, полиція разгоняла, требуя, чтобы они не толпились ни мѣстѣ, и „гуляли“. Публики разошлась лишь около полоавины десятаго вечера.

18 числа съ утра всѣ входы въ университетъ были заперты, и студентовъ впускали лишь по билетамъ. По толпа человѣкъ въ полтораста валомала двери, и обратила въ бѣгство педелей и суб-инспектора.. Слушать лекціи студенты въ видѣ протеста отказались. Всѣ высыпали на площадь. Опять на сцену появилась полиція съ полиціймейстеромъ во главѣ. Пріѣхалъ и попечитель. Около полудня появились со стороны Каравасвской казакъ: они на рысяхъ въѣхали на троттуары и смяли нѣсколькихъ человѣкъ. Пѣнька и возбужденіе были громадны. Часть студентовъ снова бросилась въ университетъ и заломала запертыя двери. Полиція пустилась было за ними, но въ университетъ не вошла. Въ концѣ концовъ полиціймейстеръ обѣщалъ казаковъ увести и всѣхъ арестованныхъ освободить. Студенты начали расходиться толпами. До самой Фундуклеевской стояло по троттуарамъ много народу и полиція.

Одесса. Въ нашемъ университетѣ уже съ самаго начала академическаго года можно было замѣтить подъемъ настроенія студенчества. Кружки, организаціи, землячества растутъ, какъ грибы; въ то же время начинаетъ обнаруживаться рѣзкое дѣленіе студенчества на партіи: съ одной стороны, студенчество передовое, съ другой реакціонеры, антисемиты, націоналисты, „Священный союзъ“ и т. д. Слышь и рядомъ на мурсовыхъ сходкахъ проявленіе агитаціонныя рѣчи политическаго характера одними, рѣчи антисемитскія, реакціонныя, проповѣдующія смиреніе — другими.

Вообще, благодари тому, что за прошлый годъ латвыя въ студенческомъ движеніи передовое студенчество успѣло значительно подкрѣпить свои связи организаціонной работой; благодаря массовому рабочему движенію, охватившему весь югъ (что, конечно, не можетъ безслѣдно пройти для построенія студенчества) и, наконецъ, благодаря тому, что количество студентовъ сильно увеличилось за послѣдніе два года (съ 1000 до 1700 чел.), пульсъ студенческой жизни бьется живѣе, и построеніе его такового, что достаточно даже пустячнаго повода, чтобы это клетроніе вырвалось наружу, какъ это и случилось 16 октября. Въ этотъ день состоялось открытіе драматическаго театра Сибирякова, который пожелалъ привлать студентамъ 150 билетовъ, вмѣсто обычныхъ 55. Этому воспротивился нашъ новый помощникъ Нейгардтъ, заявивній, что онъ, „стоя на стражѣ государственныхъ интересовъ“, не можетъ допустить такого скопленія студентовъ въ театрѣ. Къ часу въ „курзалѣ“, гдѣ обыкновенно происходитъ распредѣленіе билетовъ, собралось около 400 студентовъ, которые и рѣшили ограститъ Нейгардта у театра. Къ восьми часамъ вечера у театра собралось человѣкъ 200-250 студентовъ, въ ожиданіи Нейгардта расположившихся двумя шпалерами у входа. Одинъ изъ присталовъ, угрожая силой разогнать толпу, просилъ удалиться; другой, объявляя себя другомъ студентовъ, „сочувствующимъ“, просилъ о томъ же. Но блистители порядка встрѣчены были оглушительнымъ свистомъ. Такимъ же свистомъ и руганью было встрѣчено предложеніе появившагося сзда съ 20-ю контрамарками полиціймейстера. „Не надо намъ шпіонскихъ контрамарокъ! Долой!“ кричала толпа. Въ это время студенты узнали, что Нейгардтъ пробрался въ театръ боковой дверью. Раздался оглушительный свистъ по адресу Нейгардта. Затѣмъ студенты съ пѣніемъ „Нагнечки“ и „Дубинушки“ направляются къ университету въ сопровожденіи нѣсколькихъ десятковъ городовыхъ и двухъ жандармовъ. Подчто никто не будетъ арестованъ и студенты расходятся.

На слѣдующій день весь университетъ оживленно толковалъ о происшедшей демонстраціи. Всѣ говорили о необходимости собрать сходку для обсужденія инцидента, выражалось желаніе потолковать не общія темы. Въ субботу 18-го, по приглашенію сожданго совѣта собралось около 500 человѣкъ на сходку. Сходка прошла очень оживленно. Говорилось рѣчи, но къ сожалѣнію, благодаря не совсѣмъ удачному выбору предсѣдателя, все время разбирались вопросы частнаго характера: объ отношеніи къ инцидету съ градоначальникомъ Нейгардтомъ, запрещеніяхъ устройства вечеровъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ до Рождества, о кураторахъ и пр.

товъ. А чѣмъ болѣе замѣнялось наше птицейскіе къ народнической *теоріи*, тѣмъ болѣе шаткой становилась въ нашемъ мнѣніи и та, заимствованная у соціалистовъ-утопистовъ, основная мысль народнической *практики*, что *социализмъ исключаетъ „политику“*. Политическая борьба съ правительствомъ, которую съ такой героической энергіей вели тогда народовольцы, начала выступать передъ нами совсѣмъ не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ она представлялась намъ во время расцвѣта общества *„Земля и Воля“*. Правда, мы и тогда не на одну минуту не приближались къ той ... къ мечтѣ, что она могла бы окончиться непосредственной побѣдой соціализма: наше народническое прошлое и наши вновь пріобрѣтенныя на научному соціализму одинаково отдаляли насъ отъ этого. Но мысль о томъ, что Россія не минетъ фазы *капитализма* и что, вслѣдствіе этого, *пролетаріату* *пролетаріату* суждено стать главною силою революціоннаго движенія, становилась для насъ все болѣе и болѣе чуждой, а потому мы тѣмъ легче начинали сознавать, что наша *необходимая политическая свобода*. А это сознаніе, въ свою очередь, располагало насъ къ сближенію съ „народовольцами“. Мы совсѣмъ не были убѣждены въ томъ, что они побѣдятъ; напротивъ, мы хорошо видѣли, что за ними нѣтъ ни одной серьезной общественной силы, и потому ихъ пораженіе временами казалось намъ неизбѣжнымъ. Въ этомъ случаѣ я съ полною увѣренностью могу говорить опять таки только лично о себѣ. Но что касается меня, то я и въ письмахъ къ своимъ друзьямъ, и на собраніяхъ русской колоніи въ Парижѣ, — гдѣ я жилъ въ то время, — не разъ высказывалъ свое убѣжденіе въ томъ, что, покончивъ“ съ Аленсандромъ II, партіи Народной Воли конецъ ея смертельный ударъ самой себѣ, и что на первое марта 1881 г. мы должны смотрѣть, какъ на начало конца „народовольства“.

Читатель удивится, вѣроятно, услыхавъ, что это убѣжденіе искоро были подкрѣплено свидѣтельствомъ одного изъ самыхъ вліятельныхъ — кто-бы сказалъ, самаго вліятельнаго изъ народовольцевъ того времени, но это было въ самомъ дѣлѣ такъ.

Когда, весною 1882 года, пріѣхала заграницу Ек. Дм. Тихомирова, она безъ обиняковъ сообщила намъ, что „партія Народной Воли“ совершенно обезсилена, и что ея мужъ, — столь извѣстный Л. Тихомировъ, — окончательно разочаровался въ программѣ этой партіи. Самъ онъ, пріѣхавъ заграницу вслѣдъ за своей женой, высказался ея этотъ счетъ несравненно сдержанѣе: не „заромъ онъ слылъ въ революціонныхъ кружкахъ большимъ „политикомъ“. Но мы сами были слишкомъ опытны въ революціонной „политикѣ“ для того, чтобы не понять изъ его запутанныхъ фразъ, — обыкновенно сопровождавшихся частыми и продолжительными зѣвками, именно тамъ, гдѣ нужно было говорить рѣшительно и опредѣленно, — что дѣло народовольцевъ совсѣмъ проиграно[1]). Но въ виду этого мы сочли себя нравственно обязанными содержать нашихъ бывшихъ товарищей, которыхъ мы правильно считали за общимъ дѣлѣ, которые были на головѣ нашего названія „*Вѣстника Народной Воли*“. У меня долго сохранился въ бумагахъ напечатанный П. Л. Лавровымъ проектъ редакціоннаго устава: можетъ быть, онъ цѣлъ и по сихъ поръ; но искать его у меня нѣтъ теперь ни времени, ни охоты, ни надобности. Для меня важнѣе упомянуть здѣсь о *немедленномъ* уставѣ, выработанномъ мною вмѣстѣ съ г. Тихомировымъ и опредѣлившемъ все направленіе будущаго изданія. Этотъ немедленный уставъ оказался необходимымъ потому, что иногда мы бываемъ вынуждены съ тогдашними взглядами г. Тихомирова, мы увидѣли въ нихъ очень много такого, съ чѣмъ совершенно не могли примириться наши, уже окончательно сложившіеся тогда соціалъ-демократическіе понятія. И уже говорилъ о томъ, что первый разъ, когда заходила рѣчь о Марксѣ, г. Тихомировъ „съ учительнымъ видомъ лентяка“ кричалъ сугубые пустяки. Но даже и въ вопросахъ практической политики намъ нельзя было подчасъ избѣжать очень непріятныхъ споровъ съ нимъ. По поводу предполагавшихся тогда на всей Россіи анти-еврейскихъ безпорядковъ разсуждалъ, какъ антисемитъ[2]). И хотя въ своемъ качествѣ „либоната“, въ сущности совершенно равнодушнаго ко всему, что выходитъ за предѣлы узко-практическихъ нуждъ „партіи“, онъ довольно быстро дозналъ заплатки мнѣ клейкаи дѣлами, когда убѣждался, что выска оложенныя имъ мысли непріятны тѣмъ, которыхъ онъ старался привлечь къ своему дѣлу, и хотя, нестѣсняясь этого, намъ скоро удалось заставить его высказывать *противоположный* взглядъ на значеніе еврейскихъ погромовъ, по нашъ весьма очень смущала нарвавшая въ его словахъ непріятная путаница понятій. Не то, чтобы мы ни въ чемъ не сходились съ нимъ, нѣтъ, въ обширной области вопросовъ, возникавшихъ тогдашній русскій революціонный міръ, было не мало такихъ, по которымъ мы встрѣчались дружелюбно, хотя и подходили къ нимъ съ разныхъ сторонъ. Къ ихъ числу принадлежалъ, напр., вопросъ о народничествѣ. Г. Тихомировъ не отказался отъ народническаго предразсудка на счетъ старыхъ „устоевъ“ крестьянскаго быта; но онъ по опыту зналъ, до какой степени несолидарно народничество съ революціонной постановкой политическихъ задачъ, и потому сильно не благоволилъ къ нему. Онъ не безъ удовольствія слушалъ наши нападки надъ тогдашними теоретиками народничества и даже самъ выступилъ съ политической статьей противъ покойнаго Юзова. Эту статью онъ прочиталъ мнѣ и сдѣлалъ въ ней нѣсколько поправокъ согласно моимъ указаніямъ. Еще болѣе охотно выслушивалъ онъ наши политическія сужденія. Его пріятно поражало, что сторонники марксовой теоріи, которая, по его мнѣнію, должна была внушать „квіетизмъ“, держались самыхъ крайнихъ политическихъ взглядовъ. „Да вы — настоящій народовольецъ!“ не разъ говорилъ онъ мнѣ, а это было у него тогда самой высокой похвалой.

Что насъ не могло вводить въ заблужденіе подобное единомысліе, это читатель, сейчасъ увидитъ самъ изъ слѣдующаго характернаго факта. Лѣтомъ 1882 г. я и В. Н. Засуличъ посовѣтовали г. Тихомирову, какъ одному изъ представителей Исполни-

---

[1]) Впослѣдствіи, именно въ брошюрѣ: *„Почему я перестала быть революціонеркой“*, г. Тихомировъ признавался, что въ то время, о которомъ я теперь говорю, онъ уже считалъ свою партію *мертвою*.

[2]) — Скажите, почему вы хвалите Дюринга и поминаете Маркса — спросилъ я весною 1882 г. одного изъ самыхъ видныхъ членовъ Исполнительнаго Комитета. — Неужели вы не видите, что Маркесъ гораздо основательнѣе Дюринга? — Мы, собственно говоря, ничего не имѣемъ противъ Маркса, возразилъ мой собесѣдникъ, но мы думаемъ, что наша программа больше подходитъ къ ученію Дюринга. А вы какъ полагаете? — Я отвѣтилъ, что, по моему мнѣнію, намъ выгоднѣе держаться за Маркса: Въ этомъ случаѣ мы сдѣлаете только одну ошибку, именно при переходѣ отъ марксова ученія къ своей программѣ; а держась за Дюринга, вы будете ошибаться на каждомъ шагу, потому что онъ самъ рѣшительно состоитъ изъ ошибокъ.

[1]) Такъ разсуждалъ не одинъ онъ. Въ № 39 „Некры“ мы приняли цѣлый обращикъ мнѣній „объ анти-еврейскихъ безпорядкахъ, „циркулировавшихся тогда газетою „*Народная Воля*“.

Приняты слѣдующія резолюціи: 1) Поручить ректору войти съ ходатайствомъ къ градоначальнику о разрѣшеніи вечеровъ до Рождества. 2) Поручить совѣту выразить отъ имени студенческой сходки порицаніе тѣмъ профессорамъ, которые, высказавшись въ прошломъ году принципіально противъ нуратора, въ этомъ году приняли на себя нураторскія обязанности. 3) Въ виду того, что сходка не имѣла возможности войти въ обсужденіе общеполитическихъ вопросовъ, предложить совѣту обсудить общеполитическія вопросы, предложить совѣту созвать въ ближайшемъ будущемъ вторую сходку для обсужденія этихъ вопросовъ.

Эпилогъ дѣла Золотовой. 6 ноября открылось засѣданіе Екатеринодарскаго окружного суда по дѣлу о белоярцахъ, вы званныхъ свидѣтелями Татьяны Золотовой, на ст. Тихорѣцкой. Засѣданія происходили при закрытыхъ дверяхъ, согласно рѣшенію министра юстиціи. Защита ходатайствовала объ отмѣнѣ этого распоряженія въ слѣдующей телеграммѣ къ министру юстиціи:

„Глубокій интересъ и серьезное вниманіе, проявленные русскимъ обществомъ къ условіямъ, при которыхъ умерла Татьяна Золотова, вызвали необходимость въ производствѣ предварительнаго слѣдствія черезъ особо-командированнаго слѣдователя и опубликованіи слѣдственныхъ актовъ для всеобщаго свѣдѣнія. и опубликованіи слѣдственныхъ актовъ для всеобщаго свѣдѣнія. Защита по дѣлу Кондакова, Киселя и друг. обвиняемыхъ по Защита по дѣлу Кондакова, Киселя и друг. обвиняемыхъ по 38 и 1621 ст., полагаетъ, что закрытіе дверей по настоящему дѣлу принципіально противорѣчитъ Правительственному обвиненію надлежитъ объективно и открыто всѣ обстоятельства, связанныя съ содержаніемъ подъ стражей и смертію Золотовой, и что оглашеніе слѣдствія Бурчева нравственно и логически обязываетъ судебное вѣдомство обезпечить обществу и послушать мымъ гласность настоящаго судебнаго разбирательства, тѣмъ болѣе, что факты, послѣдовавшіе Бурчевымъ, впервые подлежатъ проэтого дѣла, послѣдовавшіе Бурчевымъ, впервые подлежатъ провѣркѣ суда, поэтому защита ходатайствуетъ передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ объ отмѣнѣ распоряженія Вашего о закрытіи дверей засѣданій".

Такъ какъ отвѣта отъ министра не послѣдовало, то двери суда такъ и остались закрытыми, а черезъ нѣкоторое время и сами защитники удалились изъ зала засѣданія, подавъ слѣдующее заявленіе:

„Въ Екатеринодарскій Окружной Судъ Защиты подсудимыхъ Коликова и друг. обвиненныхъ по 38 и. 1612 ст. Заявленіе.

Защита ходатайствовала передъ министромъ юстиціи объ открытіи дверей засѣданій, полагая, что въ настоящемъ процессѣ имѣется исключеніе. Отвѣта на ходатайство защиты не послѣдовало. Защита просила пріобщить къ настоящему дѣлу предварительное слѣдствіе, произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ Бурневымъ и оглашеніе съ Высочайшаго соизволенія для всеобщаго свѣдѣнія. — съ тѣмъ, чтобы пользоваться имъ, какъ матеріаломъ обвинительнымъ и могущимъ имѣть существенное значеніе при разрѣшеніи вопросовъ мотивовъ дѣяній, вмѣняемыхъ въ вину посудимымъ; — защитѣ было въ этомъ отказано. Защита просила разрѣшенія послѣдовать путемъ допроса вызванныхъ свидѣтелей, степень достовѣрности глухоты, вызвавшихъ посудимыхъ и, — по утвержденію обвинительнаго акта, — побудившихъ ихъ покарать нанимая въ домъ, гдѣ жилъ судебный слѣдователь Пусенъ, и разрушить злые хуторскія правленія; — опредѣленіемъ суда защитѣ предоставлено выяснить лишь слухи, не предлагая вопросовъ о фактахъ, на основаній этихъ слуховъ дожащихъ. — Защита находитъ, что дальнѣйшее ея пребываніе въ залѣ засѣданій безполезно и не соотвѣтствуетъ задачамъ, на нее по закономъ и совѣсти возложеннымъ, а потому имѣетъ честь заявить Суду о своемъ уходѣ изъ засѣданія, прося пріобщить настоящее заявленіе къ протоколу. Присяжные повѣренные Стель. Булюкъ. Шидловскій. Бахчисарайцевъ. Берентамъ. Городисскій. Помощники Пр. Пов. Исаченко. Ширскій. Моисѣевскій. Каровкинъ".

О дальнѣйшемъ нашъ корреспондентъ пишетъ:

„Подавъ это заявленіе, защитники демонстративно удалились. Благодаря уходу защиты, дѣло было сокращено и уже въ 12 часовъ 9 ноября допросъ свидѣтелей (которыхъ было до 50 человѣкъ) кончился безъ всякихъ особыхъ инцидентовъ. Температура сразу охладилась; предсѣдатель, растерявшійся самымъ позорнымъ образомъ подъ натискомъ защиты, послѣ ухода оной лѣлъ собою и оказалъ сильное давленіе на допросъ свидѣтелей. Но ничего, компрометирующаго рабочихъ, которые обвинялись въ разгромѣ полиціи, выжать было невозможно. Троихъ приплось оправдать, остальные приговорены къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Злые языки говорятъ, что столь мягкіе приговоры вынесены на это заранѣе, чтобы показать обществу, будто защита въ этомъ дѣлѣ была совершенно излишня. Однако, защита доказала, что правительство, кстати, что то скрываетъ по дѣлу Золотовой отъ общества. Злые языки приписываютъ даже предсѣдателю Ифиянду такую фразу: „Защита ушла, но за то мы «нагородимъ министра юстиціи и палату!" Что можетъ означать подобное заявленіе, — остается загадкой. Можно комментировать одно. Опубликованіе правительствомъ слѣдствія Бурнева (по дѣлу Т. Золотовой) очень многихъ (а юристовъ) не удовлетворило. Странно заявленіе „Новостей", кокетничающихъ съ министерствомъ юстиціи по этому поводу и высказывающихъ надежду, что правительство, довольное успѣхомъ Бурневскаго слѣдствія, которое по словамъ газеты „удовлетворило всѣхъ"(!), опубликуетъ матеріалы по Кишинь. дѣлу. Не внятенъ, вамъ господа, этихъ матеріаловъ, какъ своихъ ушей, и Мин. Юст. Вы напрасно похвалили! Если оно все уже выяснило по д. Золотовой, то почему оно не удовлетворило ходатайства объ открытіи дверей по Тихорѣцкому дѣлу? Почему закрыты двери по второму дѣлу, начавшемуся 15 ноября въ Екатеринодарѣ и также связанному со смертью Золотовой (по обвиненію Бланнева и др по 313 ст. Уложенія — казаки отдѣльные подъ судъ за слабый надзоръ за арестованной Золотовой, что повело къ ея самоубійству). — вѣдь оно уже совсѣмъ не имѣетъ „рабочаго" характера. Объясненіе просто. При провѣркѣ лояло подтасованныхъ данныхъ Бурнева на судебныхъ слѣдствіи многое было бы замятой разрушено. Кончикъ завѣсы, скрывавшей отъ насъ тайну ужасной смерти несчастной дѣвушки, могъ бы приподняться и тогда, о ужасъ! Всѣ увѣренія Мин. Юст. оказались бы лживыми! Начинай всю эту комедію наново! А въ провокаціяхъ Бурнева масса серьезныхъ упущеній, много тенденціознаго много спшгаго бѣлыми нитками. Разбору этого дѣла мы думали посвятить особую брошюру, и здѣсь говорять подробно не мѣсто. Все интеллигентное общество въ Екатеринодарѣ и др. мѣстахъ отнеслось къ уходу защитниковъ очень сочувственно. Всѣ, кто знаетъ и подозрѣваетъ, понимаютъ, что иного выхода не было. Русскіе суды превратились въ жандармскій застѣнокъ, и уголовной защитѣ работать въ подобныхъ судахъ, почти невозможно!

„Искра" на скамьѣ подсудимыхъ. Одесской судебной палатой дѣло участниковъ типографіи „Искры" въ Кишиневѣ рѣшено семьмой изъ поселенія всѣхъ шести обвиняемыхъ — Л. Гольтъ маши, Марій Гольтманъ, Аѣкманъ, Коргунской, Шнайдмана и Марін Шмолинкъ. Поселеніе двое — сынъ революціонеры, по которымъ никакого отношенія къ нашей типографіи, что полнѣ очевидно, „для практика". Рѣчь Гольдмана, помѣщенную въ № 46 „Посл. Изв.", мы постараемся перепечатать въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

Всѣ подсудимые держались на судѣ очень мужественно. Привѣтъ поэтамъ искушательнымъ жертвамъ русскаго рабочаго движенія!

Таганрогъ. Нашу попъ. сѣдячимъ впечатлѣніемъ очень удачной демонстраціи, устроенной Соц. Дем Союзомъ городскихъ рабочихъ въ г. Таганрогѣ сентябрь ноября. Мѣстный Комитетъ Союза уже назначилъ подготовилъ демонстрацію, которую рѣшено было отсрочить изъ соображеній роскошной бойни прошлаго года. Годъ массовыхъ стачекъ, устроенныхъ въ теченіе сентября и октября Комитетомъ, сильно поднялъ настроеніе рабочихъ и они сами настоятельно требовали открытаго проявленія своей солидарности. Листки съ призывомъ не было. Но настроеніе момента идея устройства манифестаціи хранилась въ строжайшей тайнѣ, и многіе рабочіе, опрошенные на Петровскую ул. (главная ул.) не знали, что собственно значитъ та площадь около которой они захватили совершенно врасплохъ. Ровно въ часъ дня — 4½ ман. вечера или толпы, собравшіеся въ огромномъ количествѣ по обѣ стороны Петровской ул. на тротуарахъ выдѣлились группы манифестантовъ, и моментально улица была запружена народомъ. Толпы сущности по случаю воскресенья публики ряплись за манифестантами. Общее число народа достигало четырехъ-пяти тысячъ человѣкъ. При манифестантахъ состояло до 200 рабочихъ. Виднось огромное красное знамя съ роскошно вышитымъ призывомъ: „Долой самодержавіе!" „Да здравствуетъ восьмичасовой день!" и золотыми буквами по краямъ. На восьмичасовой рабочій день!" и золотыми буквами по краямъ. На восьмичасовой дневной знамя годо развивалось пять многотысячной толпой на глазахъ безсильной полиціи. Пішли сосредоточенной тишинѣ, которая нарушалась лишь отдѣльными, по временамъ крикомъ: „Да здравствуетъ соціализмъ!" „Да здравствуетъ восьмичасовой день!" и золотыми буквами по краямъ. На восьмичасовой рабочій день!" и золотыми буквами по краямъ. На восьмичасовой дневной знамя годо развивалось пять многотысячной толпой на глазахъ безсильной полиціи. Пішли сосредоточенной тишинѣ, которая нарушалась лишь отдѣльными, по временамъ крикомъ: „Да здравствуетъ соціализмъ!" „Да здравствуетъ восьмичасовой

(произнеся „знаки“ не посмѣлъ достославный князь!). На знаменахъ были обычныя революціонныя надписи. Впечатлѣніе отъ демонстраціи огромное: такъ, въ г. Озургетахъ, въ присутствіи чахотирщикъ, не имѣя знамени (новитетъ ни ставилъ цѣлью устроить демонстрацію въ этомъ городѣ), подняли красный платокъ и такъ продефилировали предъ полицейской командой, крича: „Долой царя! Долой военщину!“ и пр. Полиція не вмѣшалась. Въ м. Ланчхутахъ за поднятіе бѣлого платка было арестовано восемь новобранцевъ.

Гутійскій Комитетъ.

Самодержавные сапоѳры ни очнулись отъ ударовъ демонстрантовъ новобранцевъ Озургетскаго уѣзда, какъ въ Батумѣ новитетъ сорганизовалъ удалую демонстрацію новобранцевъ, главнымъ образомъ Тифлисской губерніи и Кутаисскаго и Сенакскаго уѣздовъ (Батумъ — пересыльный пунктъ).

19 ноября, когда новобранцевъ — тысяча четыре — должны были отправить въ Россію, съ этой цѣлью ихъ вывели изъ пересыльнаго пункта, направили на пароходу каленьними группами. новобранцы, соединившись на двухъ мѣстахъ (въ одномъ мѣстѣ — человѣкъ 500, въ другомъ — 2000), устроили демонстрацію. Подняли красное знамя съ надписью: „Долой войну! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ республика“. Демонстранты кричали: „Долой царя! Да здравствуетъ народное управленіе! Возьмите въ солдаты, но знайте, что отъ насъ ваша добри не будетъ и пр.“

Полиція, ввиду огромную, бушевавшую толпу, не посмѣла кѣшать: ликто не былъ арестованъ.

Штабъ, привѣзъ подань. И солдатская касса вспольхнулась. Желательно, чтобы примѣръ не остали безъ подражанія.

Выпущена къ новобранцамъ прокламація въ количествѣ 500 экземпляровъ.

Батумскій Комитетъ.

Клинцы — богатый фабричный посадъ имѣетъ въ своемъ владѣніи большой общественный лѣсъ, считающійся собственностью всего посада. Мѣстные богатѣи, заѣдающіе изъ дукѣ (здѣсь духа по образцу городскихъ, еще года два тому назадъ продали изъ этого лѣса участокъ на сумму 30000 руб. Эта продажа совершилась помимо воли Клинцовскихъ мѣщанъ (они-же фабричные рабочіе, ремесленники, извозники...), которые отъ этихъ денегъ никакой пользы не имѣли, такъ какъ городская управа растратила ихъ на затѣи, не имѣющія никакого отношенія къ нуждамъ рабочаго населенія. Мѣщане-рабочіе тогда же запротестовали. Роптать перестать въ протестъ, выражавшійся тогда въ „хожденіи по мытарствамъ“. И пошли они писать прошенія и посылать ходоковъ-уполномоченныхъ по всевозможнымъ инстанціямъ до царевы включительно. Какъ и слѣдовало ожидать, хлопоты кончились тѣмъ, что городская управа „буяновщикамъ“, и имъ же пришлось благодарить начальство за то, что оно смиловалось и не сослало ихъ туда, куда Макаръ телятъ не гонитъ...

Убѣдившись въ своей полнѣйшей безправицѣ, городская управа снова продала участокъ лѣса, но теперь уже на 30000 р. Рабочіе снова запротестовали, но на этотъ разъ уже не думали послать „ходоковъ“, а прямо заявили, что рубки лѣса не допустятъ. Новозыбковскіе соціалъ-демократическая революціонная группа рѣшили воспользоваться такимъ настроеніемъ рабочихъ и вмѣшались въ это дѣло. Были выпущены 500 печатныхъ прокламацій „По поводу продажи Клинцовскаго городского лѣса“ и почти одновременно „Къ новозыбковскимъ и клинцовскимъ рабочимъ“ (1500 экз.) и отдѣльно „Къ клинцовскимъ рабочимъ“ (500 экз.). Кромѣ того — „Пауки и муки“ въ кол. 3000 экземпл., въ которыхъ и Клинцы пришлось 1500.

Эти прокламаціи возымѣли свое дѣйствіе на массу, и, когда въ лѣсъ были посланы рубщики, всѣ рабочіе побросали работу на фабрикахъ и въ числѣ, какъ говорили, тысячъ до шести направились въ лѣсъ, и прогнали оттуда всѣхъ рубщиковъ. Затѣмъ рабочіе разсыпались на полянѣ и обсуждали свое общее дѣло; говорили о дальнѣйшей борьбѣ, о вооруженномъ сопротивленіи... На сцену выступилъ рабочій день и за работная плата: толковали о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ, о красномъ знаменѣ... Послѣ этихъ событій въ Клинцы было отвинуто до 250 стражниковъ Новозыбковскаго и Сурмаческаго уѣздовъ.

Между прочимъ, прокламаціи распространялись каждый день нѣкъ. такъ какъ было рѣшено распространять ихъ не сразу въ цѣлахъ постояннаго воздѣйствія на болѣе индифферентную массу. Не тѣмъ при тому назадъ около дома городского головы была устроена рабочими манифестація. Толпа была небольшая, всего человѣкъ 300, и стражникамъ легко удалось оттѣснить и разсѣять ее. Но вслѣдъ затѣмъ была устроена новая манифестація около того же дома, но уже болѣе громкаго характера. Участвовало до 3000 человѣкъ, которые застали обратили стражниковъ въ бѣгство.

1-го ноября въ соціалъ-демократической группѣ явились наиболѣе сознательные рабочіе и заявили, что Клинцовскіе рабочіе требуютъ еще прокламацій въ виду того, что они не день ждать войска и пріѣзда губернатора. Немедленно было отпечатано 500 прокламацій, съ которыхъ многіе были доставлены на домъ, а небольшая часть разклеена на главной улицѣ. Полицейскіе на слѣдующій день ходили изъ дому въ домъ съ требованіемъ отдать прокламаціи, но рабочіе не отдавали. Такъ же, гдѣ были разклеены, собирались толпами и читали ихъ. Стражники старались шашками соскребывать „афишки“. Теперь въ Клинцы прислано войско 3 эскадрона и 300 пѣхоты. Губернаторъ также пріѣхалъ: трусить весь, видимо, изрядно. Изъ вагона онъ не выходилъ до тѣхъ поръ, пока вся публика не была разогнана съ платформы. До квартиры онъ ѣхалъ впереди шеренги стражниковъ и войска.

Только что узнали въ Новгородъ-Сѣверскъ десять арестованныхъ: ихъ сопровождаютъ 20 казаковъ.

Изъ Черниговской губ. имѣ пишутъ: Въ м. Новой Басани, Козелецкаго уѣзда крестьяне, ненавидящіе мѣстнаго помѣщика г. Кочубея, дѣлали попытку бойкотировать его. Это возмущало не мѣстное населеніе: даже „батюшка“ со церковнаго амвона касался событія, уговаривая крестьянъ бросить „худое дѣло.“ Года два тому назадъ крестьяне сдѣлали попытку убить того же помѣщика, мзорвавъ домъ, на подкопа. — Недавно въ Остерскомъ уѣздѣ былъ убитъ изъ ружья ненавистникъ человѣкъ, стрѣлявшій изъ саду помѣщикъ Владимировъ. Помѣщикъ этотъ былъ чистокровный живодеръ и страшно эксплуатировалъ крестьянъ, которые ненавидѣли его и давно уже покушались на его жизнь, но неудачно. Теперь судьба рѣшила иначе. Для разслѣдованія этого аграрнаго убійства выѣхали власти изъ Чернигова.

Бдительность чиновничковъ, закѣнчющая народное богатство. Извѣстно, что — наряду съ искорененіемъ крамолы — безподаночное взысканіе всякихъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ составляетъ предметъ неусыпныхъ заботъ Россійскаго правительства. Кто не слыхалъ объ осенимхъ тріумфальныхъ шествіяхъ для взысканія податей по деревнямъ съ исправниками во главѣ и волокъ розогъ, въ качествѣ послѣдняго аргумента для упорныхъ неплательщиковъ, въ арріергардѣ?

Но иногда, по крайней мѣрѣ для примѣра, говорится изъ устъ каяія рѣчи о необходимости — все въ пѣлахъ той же „безнедоимочности“ устроить народное благосостояніе, бережно относиться ко взысканію податей въ неурожайные годы и пр. и пр. Между собою, однако, „съ глазу на глазъ“ агенты самодержавнаго правительства не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ фиговому листку, прикрывающему ихъ срамоту. Въ этомъ смыслѣ интересенъ доставленный намъ документъ — довосенне Астраханской казенной палаты Департаменту окладныхъ сборовъ о взысканіи податей за 1902 годъ. Краснорѣчиво описанъ всѣ бѣдствія, обрушившіяся на населеніе губерніи въ отчетномъ году и — по словамъ самого документа — сильно подорвавшія благосостояніе его“: неурожай хлѣбовъ, повышеній фруктовъ, скотскій падежъ, плохой ловъ рыбы, невыдачу (въ виду новаго закона о рыбопромышленности) крупными фирмами задатковъ ловцамъ, большинство которыхъ, вслѣдствіе этого, „не можетъ не только обзаводиться снаряженіемъ, но даже и существовать“ и пр. и пр.; описавъ всѣ эти казни египетскія, документъ нашъ съ торжествомъ кончаетъ: „но не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, окладные сборы съ крестьянскаго населенія губерніи, благодаря бдительному наблюденію и солидарной дѣятельности г.г. податныхъ инспекторовъ и земскихъ начальниковъ, поступили почти безнедоимочно, и оставшіяся незначительныя недоимки казенныхъ и земскихъ сборовъ къ настоящее время пополнены“.

И такъ, волшебное средство открыто: пусть населеніе „не можетъ даже существовать“; достаточно „бдительнаго наблюденія и солидарной дѣятельности“ г.г. чиновниковъ и, разумѣется, (о чемъ документъ стыдливо умалчиваетъ) любезнаго содѣйствія г.г. исправниковъ, и ужъ „онъ достанетъ“!

Изъ дѣятельности новаго помощдура. Въ іюнѣ мѣс. Пермская губ. была осчастливлена пріѣздомъ новаго помощдура. Помощдуръ этотъ — Пауковъ былъ ранѣе правителемъ канцеляріи варшавскаго ген.-губ. и затѣмъ сибирскимъ яице-губернаторомъ. Вылетѣлъ онъ изъ стаи славныхъ орловъ ф.-Плеве и уже успѣлъ проявить себя поборникомъ сильной власти „предъ нами строго отвѣтственной“.

Въ Пермскую губ. назначенъ г. Пауковъ со спеціальной цѣлью подтянуть вожжи, распущенныя ген. Арсеньевымъ, имя онъ самъ. между прочимъ, высказалъ одному изъ представившихся ему земскихъ начальниковъ. Подтягиваніе естественно начинается съ земства и третьяго элемента въ немъ. Въ своихъ рѣчахъ, — а г. Пауковъ большой любитель пропзносить рѣчи... по бумажкѣ, — новый помощдуръ высказалъ, что онъ смотритъ на земство, какъ на правительственное учрежденіе, что онъ не потерпитъ съ его стороны никакого противорѣчія, что онъ будетъ главную задачу земства въ проведеніи дорогъ, что онъ будетъ утверждать представителей „третьяго элемента“ лишь въ томъ случаѣ, если они по его свѣдѣніямъ окажутся исполнителями требованій правительства не только по стражу, но и за совѣсть; для болѣе же полнаго приведенія земства къ одному знаменателю г. Пауковъ объщалъ, что съ новаго года въ Пермской губ. не будетъ выборныхъ предсѣдателей и членовъ управъ,—всѣ будутъ по назначенію правительства. Съ пристѣшаніи новый помощдуръ строгъ, но милостивъ. Во время представленія ему одной крестьянской депутаціи, онъ замѣтилъ, что строгъ онъ къ себѣ, строгъ и къ земскимъ начальникамъ; пусть крестьяне знаютъ это и подчиняются всѣмъ строгостямъ земскихъ начальниковъ, которые будутъ приводить ихъ по его распоряженію и которые являются единственной существующей для нихъ „крестьянъ — властью. При проѣздѣ въ Пермскую губернію г. Пауковъ наложилъ и на имѣя убійства урянскаго губернатора Богдановича. При посѣщеніи какого-либо города первый вопросъ г. Пауковъ поставитъ соборной церкви, гдѣ слушаетъ обыкновенно молебенъ, любуется всѣ мѣстныя святыни и разглядѣть „народу“ картины и божницы ген. Богдановича. При встрѣчахъ съ большими и маленькими онъ подаетъ совѣтъ ѣхать въ Сарово, гдѣ по его словамъ, силою и молитвою прп. Серафима получили уже исцѣленіе отъ своихъ недуговъ пять исправниковъ, семь земскихъ начальниковъ и безчисленное количество прочихъ чиновъ низшей уѣздной администраціи. Въ разговорахъ съ разными служилыми элементомъ г. Пауковъ любитъ употреблять и предпочитаетъ сердечное и отечественное — ни сухому и либеральному — ни. Такъ, напримѣръ, при представленіи ему одного земскаго врача, прослужившаго въ земствѣ болѣе 20 лѣтъ, г. Пауковъ заявилъ: „Я слышалъ, что ты былъ красивъ. Ничего, я поправлю васъ тебѣ эту красоту-то!“ Словомъ „самодержавіе, православіе и народность“ во всей красѣ!

Премія за чудныя услуги.

ПРИКАЗЪ.

По второму Гренадерскому Фанагорійскому Генералъ-Фельдмаршала князя Суворова, ныпѣ его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича полку.

№ 286.

23 сентября сего года къ работавшимъ у Московскаго Пріемнаго покоя въ составѣ команды нижнихъ чиновъ 13 роты, въ рядовому Іосифу Фурманюку и барабанщику Бантоному подошелъ неизвѣстный имъ человѣкъ, впослѣдствіи оказавшійся крестьяниномъ Сеженовымъ, который вступилъ съ ними сначала въ обычный разговоръ, а затѣмъ обратился къ нимъ съ крайне возмутительными противоправительственными рѣчами, причемъ началъ уговаривать этихъ нижнихъ чиновъ принять участіе въ дѣлахъ тайнаго общества, къ которому онъ, Сеженовъ, принадлежитъ, но съ условіемъ, чтобы обо всемъ этомъ хранить строгую тайну. Тогда Фурманюкъ и Бантоновъ, понявъ на какое позорное дѣло для военнослужащихъ подговариваетъ ихъ этотъ человѣкъ, сочли своей обязанностью по долгу присяги, какъ ихъ учили въ ротѣ, задержать его, что немедленно и сдѣлали, передавъ его, при участіи своего старшаго въ командѣ унтеръ-офицера Левченко, жандармскому унтеръ-офицеру. За такое честное отношеніе своего долга службы, а также за прекращеніе преступной пропаганды при самомъ ея началѣ, — объявляю передовымъ Фурманюку и Бантонову мое сердечное „спасибо“ и о поступкѣ ихъ считаю своей обязанностью довести до свѣдѣнія высшаго начальства.

13 октября 1903 г. городъ Ярославль.

Елизаветградъ. Во время грандіозной стачки, описанной изъ свое время на страницахъ „Искры“, въ Елизаветградѣ произошло объединеніе двухъ мѣстныхъ организацій „Елизаветградскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.“ и „Елизаветградской группы Р. С.-Д. Р. П.“ Всѣдъ за объединеніемъ была поставлена въ городѣ тайная типографія, которая стала выпускать листки отъ имени „Елизаветградскаго Комитета“. Этотъ крупный шагъ впередъ значительно повысилъ настроеніе всѣхъ ближайшихъ къ организаціи лицъ, усилилъ интенсивность работы.

Послѣ второго листка, выпущеннаго Комитетомъ, рѣшено было перевести типографію въ болѣе глухую мѣстность, для чего было снаряжены три человѣка на покупку желѣзной дороги. Снаряжены тяжелый багажъ явились на ихъ подозрѣніе жандармовъ. При перевозкѣ инспицировалъ чемодана со шрифтами, которыя еле несли двое, почти у самаго уже входа въ вагонъ, ихъ остановилъ жандармъ съ вопросомъ: „что въ чемоданѣ?“ Смутившись, они тутъ же выдали себя, до и трудно уже было увернуться. Тутъ же конфискована была и корзинка, единая съ багажъ, со всѣми принадлежностями типографіи и архивомъ нелегальной литературы, не особенно большихъ размѣровъ.

Взяты лица: — 1) Аронъ Колесниковъ, 23 лѣтъ, переплетчикъ и 2) Мотя Заславскій, наборщикъ, молодой парень 17 лѣтъ. Первый изъ нихъ совершенно случайно попалъ почти лишь вынести чемоданъ въ вагонъ.

Третій товарищъ находился во время ихъ ареста на пло щадкѣ вагона, чтобы указать приготовленное для чемодана мѣсто, и услыхавъ указаніе кондукторша, что „и третій съ нимъ“, успѣлъ скрыться. Это обстоятельство сильно взбѣсило жандарм керію, которой пришлось убѣдиться, что главные то виновники улизнулъ изъ ея рукъ.

Можете себѣ представить удивленіе полиціи, когда на другую недѣлю послѣ провала были распространены новыя прокламаціи къ заводскимъ рабочимъ.

При распространеніи провалился на заводѣ рабочій Подольскій съ прокламаціями въ карманѣ.

На дняхъ засѣданіе Елизаветградъ сессіей Одесской Судебной Палаты подзащитный рабочій Харитонъ Сосинскъ за прошлогоднее распространеніе листковъ, приговорить къ *двумъ годамъ восьми мѣсяцамъ исправительныхъ работъ*. Этотъ по-истинѣ драконовскій приговоръ вызвалъ сильное броженіе между всѣми рабочими, знавшими Сосинска лично, что послужитъ лишь на пользу движенію. Предъ. оргаворомъ прокуроръ предлагалъ Сосинску назвать лицо, давшее ему прокламаціи, за что обѣщалъ совершенно освободить его, но честный товарищъ предпочелъ участь заторжанна.

Количество арест. во время безпорядковъ значительно превышаетъ показанное въ легальныхъ газетахъ число 56, съ другой же стороны въ эту группу попали и которые политическіе, арестованные на дому по дѣламъ, не имѣющимъ ничего общаго со стачкой и „безпорядками“ на улицахъ города. Слѣдствіе по дѣлу о „безпорядкахъ“ ведетъ пристава Падзейскій. Будетъ составленъ обвинительный актъ., „Виновные“ будутъ преданы суду Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей: — Сибирь пополнится новыми жертвами всероссійскаго молоха.

Бывшій членъ Елизаветградской Организаціи.

Черниговъ. Сюда назначенъ новый директоръ гимназіи Мирновъ, переведенный сюда изъ Полтавы. Вскорѣ послѣ своего вступленія въ должность, онъ держалъ гимназистамъ рѣчь, въ которой высказалъ требованія, что гимназисты должны быть почтительны ко всѣмъ старшимъ, должны при встрѣчѣ кланяться представителямъ полиціи, ибо они защитники и покровители, и къ нимъ „мы прибѣгаемъ въ трудную минуту...“ Онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ученики не выходили изъ квартиръ позже шести часовъ вечера, причемъ надзирателямъ приказано по очереди ходить по городу до 12-ти часовъ ночи, ловить гимназистовъ и доставлять ихъ прямо къ „генералу“, т. е. къ директору. Слѣдуетъ объяснить, что всѣ вольнопрактикующій жандармъ помѣщикъ на своемъ генеральскомъ чинѣ, и прямо потребовалъ, чтобы его называли ваше превосходительство. Теперь въ гимназіи слова: ваше превосх., генералъ раздаются неумолчно.

Мѣстныя архивныя комиссіи увидала въ одной июнь волковдномъ постройкѣ ея усадьбѣ Собора нарушенія правилъ объ охраненіи памятниковъ старины. Объ этомъ она написала бумагу архіерею. Старостѣ Собора, онъ же управляющій Казенной Палатой, Рождественскій, сдѣлалъ на эту бумагу выговоръ своему чиновнику Добровольскому, онъ же секретарь архивной комиссіи, указавъ при этомъ, что не хорошо быть шпіонокъ... Добровольскій самый заурядный человѣкъ, при томъ же монархистъ и клерикалъ, обидѣлся за слово „шпіонъ“, написалъ Рождественскому жалобу (конорить, рукописное письмо и вынесъ на отставку. Господинъ Рождественскій, вчера порнавшій шпіонство, сегодня повелъ письмо Добровольскаго жалоб. полковнику Рудову. Послѣдній, конечно, усмотрѣлъ въ письмѣ неблагонадежность, признавъ, что для российскаго шпіонодаиаго званія шпіона не только не обидно, но даже лестно. Въ результатѣ Добровольскій, уже назначенный было директоромъ гимназіи на должность кассоваго чиновника, получилъ отказъ.

Ромны. (Полтавская губ.). Внутренняя работа идетъ... Всѣ мирные и полные обывателя города „почувая“ перемѣну въ настроеніи молодежи, прислушиваются, возмущаются, давятъ эту молодежь въ углу, „полтягиваемому“ ее начальству. Начальство грозитъ родителямъ, родители дѣтямъ, и, какъ результатъ такого отношенія, четыре самоубійства (гимназистки и реалистки) и перемѣна директора въ реальномъ училищѣ.

Броженіе идетъ среди учащихся и рабочихъ (рабочихъ здѣсь до трехъ тысячъ, есть среди нихъ организованные). Появился новый типъ рабочаго „нѣжливаго“, „хорошо одѣтаго“,—прежде здѣсь такого не видѣли. Мимоходомъ: всѣ здѣсь останавливаются на нѣкоторое время, нѣкоторые держатъ бросятъ и уѣдутъ: въ прошлую зиму занимались здѣсь рабочіе-бундисты... не мыслили низкой заработной платы и уѣхали... Да и скучно здѣсь имъ показалось.

Такъ все ило тихо, мирно... Вдругъ раздавались битьемъ оконъ у учителей, директора и надзирателя. Учителя и надзиратель пользовались нелобовыми ученикова за грубость обращенія и шпіонство. Одинъ изъ нихъ все нѣнтельно толкуетъ о томъ, что заключается въ учителѣ „новое нѣніе“, „духъ новый“, „все хотятъ перестроить“ [illegible] ется среди учениковъ себѣ поклонниковъ, хочетъ устроить общество для „борьбы“... ко успѣхомъ его идеи не пользуется. Инспекторъ прилавитъ учениковъ и допрашиваетъ ихъ, жалуется имъ на свое положеніе, и въ отвѣтъ получаетъ глубокомысленное замѣчаніе допрашиваемаго, да, Ваше дѣло дрянь“... а инспекторъ продолжаетъ съ ужасомъ говорить объ „организованномъ терроризмѣ“, о „тайныхъ обществахъ“, объ „агентахъ“... ученики слушаютъ, сочувствуютъ инспектору, тоже возмущены, но о тайныхъ обществѣ, агентахъ, организованномъ терроризмѣ ничего не знаютъ. Сознательная часть учащихся недовольна битьемъ стеколъ, хотя и могли раскалывать безъ улыбки и удовольствія и ловкости, съ которой все это было продѣлано. Были отобраны стекла, выравны ручки у дверей, городовые слышали шумъ, но ловкать виновниковъ не могли. Подозрѣвать даже, что все это сдѣлали были казаками, [illegible] подкупленными учениками. Все начальство страшно озлоблено. Директоръ передалъ это дѣло жандармеріи. Изгнать, гдѣ, у кого была собрания, кричать о томъ, что нелегальная литература ходитъ по рукамъ... Что есть здѣсь общества... агенты... и т. д. и т. д. Все противно, жемерно и жесть.

Каждый день вводятся какія-нибудь стѣсняющія правила. Совѣтъ женской гимназіи рѣшилъ допускать въ восьмой классъ только съ четверками, *чтобы ограничить число поступающихъ въ классъ*. — всѣ очень этимъ взволнованы и оскорблены!...

М. Б. Д.

Совершенно секретно.

Департ. Полиціи

Циркулярно.

По Особ. Отд.

Циркулярно.

25 іюня 1903 г. Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ

№ 6442 и оборъ-полицеймейстерамъ.

17 минувшаго іюня къ крестьянинъ деревни Куклины, Дрожжинскаго и Дрожжевъ Гроецкаго уѣзда, Варш. губ., явился неизвѣстный человѣкъ и, назвавшись сторожилъ, нанялъ для работъ 22 человѣкъ крестьянъ обоего пола и, взявъ отъ нихъ 15 паспортовъ, выѣхалъ съ ними на трехъ подводахъ по направленію къ Варшавѣ. Въ деревни двухъ верстъ къ сѣверу Идзегно, Варш. уѣзда, онъ, оставивъ на подводахъ вышеупомянутыхъ людей, увезъ съ нихъ паспортами увезъ ихъ ближайшій лѣсъ и болѣе къ нимъ не возвращался. Приметы его слѣдующія...

Такимъ образомъ неизвѣстными лицомъ похищены были паспорта, выданные войтомъ гмины Дрожжевъ, Гроецкаго уѣзда на имя слѣдующихъ лицъ: деревни Буканы: 1) Франца Буковенскаго, безсрочный паспортная книжка отъ 17 іюня, 1903 г. за № 440. 2) Ольги Гейбовой, тоже книжка за № 441. 3) Іоанны Гальбарчикъ, тоже книжка за № 444. 4) Антона Лешинина, тоже кн. за № 445. 5) Юзефы Буковенскаго, тоже кн. за № 451. 6) Иліи Васильевскаго съ дочерью Анной за № 456. 7) Икова Казелицкаго, желтый паспортъ за № 46 дер. Прилѣсь. 8) Софіи Буковенской, безсрочная паспортная кн. отъ 9 іюня 1903 г. за № 453. 9) Агнешки Ирошъ, тоже книжка за № 454. 10) Екатерины Жукомской, тоже кн. отъ 8 мая, 1903 г. за № 325. 11) Анны Скальской, тоже кн. отъ 1 марта, 1903 г. за № 169. 12) Шимона Вольщка, тоже кн. отъ 16 іюня, 1903 г. за № 372. 13) Вероники Любовы, желтый паспортъ отъ 1902 г. за № 15. 14) Янова Буковенскаго, тоже паспортъ за № 28. 15) Малгожаты Конецъ, паспортъ, выданный войтомъ гмины Вихоры, Гроецкаго уѣзда въ 1902 г. № неизвѣстенъ.

Принимая во вниманіе, что упомянутыми паспортами, по всѣмъ вѣроятіямъ, воспользуются нелегальныя лица, Деп. Пол., имѣя честь покорнѣйше просить Васъ, М. Г., сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи наблюденія за прибытіемъ во вѣренную Васъ

*) По просьбѣ дворянъ, прибылъ сюда нѣсколько мѣсяцевъ назадъ полкъ казаковъ и былъ размѣщенъ въ городѣ и въ селахъ. Одинъ изъ офицеровъ пришелъ нанимать комнату, всѣ просили уступить ему изъ цѣнѣ. „Мы вѣдь пріѣхали защищать Васъ“, — и показывая нагайкой, добавилъ — „испытанная“.

губернію лицъ, имѣющихъ означенные паспорта и, по обнаруженіи ихъ, подвергнуть задержанію и принять мѣры къ установленію самоличности, увѣдомивъ о семъ Деп. Полиціи.
Подписалъ: Дир. Деп. Лопухинъ. Скрѣпилъ: За зав. отд. Пѣшковъ. Вѣрно: Пом. Дѣлопр. Сергонтъ.

– Въ другомъ циркулярѣ за № 9238 извѣщается о похищеніи изъ Сибирской (Кіевской губерніи) мѣщанской управы печати и 24 паспортныхъ бланковъ, изъ которыхъ часть заполнена именами Хая Ревисъ, Д. Ш. Червинскаго, К. Я. Новицкаго и І. А. Моросъ.

ЗАМѢТКИ ЖУРНАЛИСТА.

I.

Въ эти ненастные ноябрьскіе дни, когда самодержавная машина, работая полнымъ ходомъ, производитъ подсчетъ ею только что сношеннымъ жатвѣ, полнѣ недавнихъ событій на югѣ, иногда тюрьмы полны и пусты страницы печати, свободная же рѣчь находитъ себѣ уютный пріютъ лишь на скамьѣ подсудимаго, передъ лицомъ россійской Фемиды, — издателю „Новаго Времени", г. Суворину, пришла въ голову мысль — говорить о веснѣ... „веснѣ русской жизни".

„Я старикъ, — писалъ онъ, — я много видѣлъ, ибо жизнь уже въ четвертомъ царствованіи. У меня длинный опытъ и этотъ опытъ говоритъ мнѣ ежедневно, что наступаетъ весна русской жизни..."

Старая сирена запѣла о свѣтѣ и теплѣ, о „творчествѣ сверху", о „правительственномъ починѣ въ приглашеніи земскихъ людей", о Стаховичѣ и Шиповѣ — „представителяхъ цѣлаго сословія". И хотя сирена значительно подалась противъ прежняго въ голосѣ, но она все еще разсчитываетъ на привычный эффектъ своей ласковой рѣчи, на обычный гипнозъ — подавленной читательской массы. Она хотѣла сказать ложь и, противъ воли, выговорила правду.

Весна идетъ, и именно потому, что она идетъ, настоящая, подлинная, она такъ сильно дѣйствуетъ на вчерашнихъ самодержцевъ, заставляя его — въ интересахъ самообороны — напрягать свои послѣднія средства, истощать бюрократическую фантазію. Въ старомъ арсеналѣ не хватаетъ подходящаго оружія, чтобы парировать удары развивающейся жизни; каждый приходящій день несетъ свои задачи и заботы, а съ ними вмѣстѣ и новые варианты въ систему правительственной политики. Г-нъ Суворинъ разсказалъ намъ занятную „сказку" про одинъ изъ возможныхъ „вариантовъ", и вотъ, изъ-за этой маленькой „сказки" выступаетъ огромная „весенняя" „быль" разгорающейся гражданской войны.

Зубодробительный кулакъ и кошачья хватка; упразднительный проектъ и ловко, подъ рукою, пущенный слухъ о „земскихъ, „свѣдущихъ" людяхъ; полицейскій „соціализмъ" и полицейскій застѣнокъ; жандармы, вродѣ бар. Левендаля, организующіе погромъ съ благословеніемъ Плеве, и юноши, отправляющіеся на каторгу — за расклейку прокламацій... Сегодняшніе господа положенія чинятъ судъ и расправу, какъ это было въ Таганрогѣ „по законамъ военнаго времени". Имъ дозволено все: и разбой среди дня, и гнусная ложь во спасеніе.

Царямъ ищетъ путей — въ раздражающей обстановкѣ гражданской войны ему не до конспиративныхъ пріемовъ.

Но есть сфера, въ которой самодержавная власть — еще до недавняго времени — ощущала отно...сительное спокойствіе. Это — сфера огражденной цензурой „легальной" русской печати. Старыя средства „...шались такими испытанными: фальсификаціи мнѣній „ ", неопредѣленно растяжимый, но рѣзко отграниченный кругъ того, что вѣдать надлежитъ, и того, что есть отъ лукаваго; другими словами — официозно-реприльная пресса и система цензурныхъ запретовъ. Этотъ двойной винтъ такъ увѣренно и что дальше, то глубже, врѣзался въ живое тѣло русской печати.

Однако, одно изъ этихъ средствъ весьма скоро исчерпало себя: запретительному творчеству самодержавной бюрократіи былъ положенъ извѣстный предѣлъ — *опустѣлости* литературы. Нечего разворошить тамъ, гдѣ уже все разорено, и остались одни пепелища. La où il n'y a rien, le roi perd ses droits — говоритъ французская пословица, — гдѣ ничего нѣтъ, тамъ и король теряетъ свое право.

Отличтесь на послѣднихъ 5-6 лѣтъ — какая длинная вереница журнальныхъ и газетныхъ мертвецовъ на кладбищѣ русской печати! Отъ полузаконныхъ и незаконныхъ дѣтищъ революціонныхъ марксизма и до легкомысленныхъ созданій кн. Барятинскаго и г-жи Ампфитеатрова! Все это жертвы, принесенныя богу самодержавнаго порядка, заклятый врагъ котораго — свобода мысли. Старое средство — фальсификація — пріобрѣтало новое значеніе, обновляло свои формы. Вчерашняя разновидность печати par excellence: за неимѣніемъ Катковыхъ, для развращенія печати размножились! Откровенный консерватизмъ; усиленно разводились Буклыгины! Откровенныя консерваторы; безшабашныя реакціи были „типкомъ скомпрометтированы въ глазахъ массовой читателя, того читателя, на удовленіе котораго и направлялись цирковыя усилія. Мещерскій, Грингмутъ, Перцелевъ, Бодиско и прочіе, подобные имъ, годились развѣ для Черепелевъ, Бодиско и прочіе, подобные имъ, годились развѣ для „избраннаго" бесѣдъ со „своимъ" людьмъ, въ интимномъ салонѣ „избраннаго" общества, а не для широкихъ задачъ самодержавной агитаціи. Не даромъ „Гражданинъ" Мещерскаго хроническихъ нуждался въ субсидіи, не даромъ стонъ плачевной оказалась судьба экс-катковскаго „Русскаго Вѣстника", и наоборотъ, преуспѣли „Петерб. Вѣдомости", лишь только кн. Ухтомскому удачно удалось вспрыснуть застывшій консервативный легкой струей свѣжо-бодомыслія. И еще болѣе знаменательный симптомъ: изъ рукъ „патріотовъ" ускользала газетная дешевка, — когда то популярный Кожанчиковскій „Свѣтъ" медленно угасалъ, пытающійся съ побѣдоносно-газетнаго міра счастливой звѣздой свободнаго отъ какой бы то ни было односторонней опредѣленности, хорошо учитывающаго вѣянія времени г-на Проперція, „Биржевыя Вѣдомости" пріобрѣтали безпримѣрное распространеніе.

Что же было дѣлать русскому самодержавію? Отъ системы *ограниченія* печати, какъ можно скорѣе переходить къ ея *регулированію*.

Консервативнымъ болѣе или менѣе безпримѣрныхъ видѣ предоставляли въ пользованіе „быдло" — народа; казалось, полуграмотный плебсъ еще можно кормить той залежалой пищей, которая была уже „истока" для „чистой публики". Рядъ неудавшихся опытовъ (начиная съ полнаго 90-хъ годовъ) завершился, наконецъ, послѣдней весной, грандіозно пошлымъ появленіемъ *принудительнаго* распространенія „Дружескихъ Рѣчей" князя Мещерскаго.

Консерваторамъ выдохшіеся, безсильный самъ по себѣ, нуждался въ опорѣ извнѣ, въ какой нибудь острой приправѣ и онъ ее нашелъ... — между прочимъ — въ воинствующемъ *націонализмѣ*. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Величко былъ сосланъ въ Тифлисъ, чтобы помощью газетки „Кавказъ" ошибать грузинъ съ армянами: подобно ему въ настоящее время и г. Кругъ-шеваръ выполняетъ „деликатное — и хорошо оплаченное — порученіе г. Извне — поднимать упавшія акціи самодержавія за счетъ избиваемыхъ евреевъ.

По какъ ни любезенъ сердцу современнаго диктатора Россіи шалый редакторъ „Бессарабца" и „Знамени", центральный нервъ воспитательной дѣятельности русскаго правительства въ отношеніи къ печати все таки не здѣсь, не на этихъ задворкахъ, у профессіоналовъ національной травли.

Правительству необходимо вплотную подойти къ *массовому* читателю, а для того, чтобы это сдѣлать, надо овладѣть его — читателя — прессой, надо неподвольно и незамѣтно подчинить ее правительственнымъ видамъ. Если эта пресса иногда позволяетъ себѣ вольности, либеральные аллюры, не бѣда: тѣмъ удобнѣе въ ней проводить контрабандой надлежащіе взгляды. Не даромъ съ давнихъ поръ повелось, что, когда русскому правительству желательно бросить въ публику то или другое „мнѣніе", оно прибѣгаетъ къ услугамъ не заядлымъ „реакціонерокъ", въ тѣхъ пестрыхъ людей на всѣ руки, которые засѣдаютъ въ шустрой суворинской газетѣ.

Органъ г. Суворина, безъ сомнѣнія, за долгій свой вѣкъ, вошелся въ нахожденіи того, что можно бы назвать равнодѣйствующей общественнаго настроенія. Онъ всегда былъ увѣренъ въ *своемъ* читателѣ, онъ зналъ, на какихъ струнахъ играть, чтобы произвести соотвѣтственное впечатлѣніе. Потому то онъ и былъ всегда неоцѣнимъ для власти — въ роли ея сокровеннаго рупора, потому эта власть и почтила его юбилей (два года назадъ) совершенно исключительнымъ вниманіемъ. По работѣ этой заслуженной рептиліи оказалось недостаточно къ моменту начинавшагося общественнаго подъема: задачи уложнились, старая рептилія повыдохлась. Необходима была новая метода. Съ легкой руки г. Соловьева — еще 6-7 лѣтъ тому назадъ — сталъ систематически предпринимаяться попытки введенія *своихъ* людей въ редакціонныя коллегіи. Устранить одного, посадить другого — стало почти заурядными явленіемъ въ практикѣ вдвинистративнаго воздѣйствія. Эту практику на своихъ бокахъ испытать „Недѣльный" г. Гайдебуровъ, передъ нею въ свое время списовалъ уже извѣстный намъ Проперцъ: издатель „Бирж. Вѣдомостей" принужденъ былъ разстаться со своей первой скрипкой т. Даліевымъ и принять — „по рекомендаціи" — г. Іероними Ясинскаго. И такимъ же героемъ съ печатью... рекомендація на челѣ являетъ о иновѣ испеченный редакторъ „Петерб. Вѣд.", г. А. Столыпинъ: онъ былъ той дорогою *ямой*, которой „Пет. Вѣдом." кн. Ухтомскаго оплатили возможность своего дальнѣйшаго существованія...

Самодержавная власть работаетъ во всю: она подкупаетъ по сходной цѣнѣ неудобныхъ для нея публицистовъ (такъ былъ, напримѣръ, обезвреженъ въ прошломъ году г. Шараповъ); она отражаетъ въ редакціи своихъ стакселиновъ, она даже создаетъ радикальные органы съ специальною цѣлью — лучше предупредить (провокаторъ Гуровичъ) литературные пути и корни. Въ узкихъ рамкахъ подневольнаго творчества. Однако, и *этого* предѣлъ нашелся, и *это* творчество перестало достигать результатовъ — подъ дыханіемъ революціонной весны. Чѣмъ удалѣе протекала работа правительства по приручению печати, тѣмъ больше печать обезвреживалась, тѣмъ быстрѣе возрасталъ контрастъ между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что требуется. Революціонная жизнь, „нелегальная" борьба стучались во всѣ двери. Каждый день подкидалъ новый рядъ самыхъ жгучихъ практическихъ вопросовъ. Вся читающая Россія говорила о томъ, о чемъ молчала наша бѣдная раба печатуры. И тѣмъ стремительнѣе перемѣщалось вниманіе читателя въ ту запретную область, гдѣ толкуютъ обо всемъ, гдѣ даются отвѣты, гдѣ живетъ свободная мысль. И когда мы видимъ теперь, что любви Васильевичъ имѣетъ свою самодѣльную литературу и свои подпольные споры, то мы можемъ съ увѣренностью сказать: фальсификація умерла, обволакивное слово нашло наконецъ свою Немезиду.

И съ тѣмъ вмѣстѣ, совершилъ свое вступленіе въ подцензурную печать „нелегальная" жизнь и „нелегальная" литература. „Нелегальщина", гонимая въ дверь, влетала въ окно: она стала издавать печати — сначала (въ 90-хъ годахъ) во образѣ рѣдкой гостьи, а затѣмъ все чаще и чаще — въ видѣ правительственныхъ сообщеній, замѣтокъ о процессахъ, полицейскихъ распоряженій, начальственныхъ краснорѣчій. Она входила въ обиходъ печати и, наконецъ, заполнила собою ея общественную хронику: такъ, наиболѣе пикантныя оборотныя ежемѣсячныхъ журналовъ составляются почти сплошь изъ оффиціальныхъ перепечатокъ. Мало того, нелегальщина становилась стороною, у которой есть свои литературные выразители: и съ этими выразителями уже необходимо бороться, на нихъ нужно клеветать, ихъ надо во что бы то ни стало дискредитировать. Подъ вліяніемъ „новыхъ" правительственная политика получала новый толчокъ въ своемъ развитіи: власть начинала полемизировать.

Выбравъ подходящій объектъ, „умѣреннаго" г. Струве, она засыпала своихъ клеветовъ на газетное поле брани и, закулисный режиссеръ, руководилъ пером той доблестной тройки изъ гг. Буренина, Мещерскаго и Аркадія Столыпина, которая вдругъ, на днихъ, къ удивленію огорошенной публики, обрушилась на гикомъ и свистомъ на либеральнаго редактора „Освобожденія". И громъ, и молнія, и потоки льющаяся грязи!

Что это? — Это все, читатель, та „весна русской жизни", о которой говорилъ намъ старый лжецъ Суворинъ.

І. Т.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Тифлисъ. Новѣйшія средства протиръ рабочаго движенія. Еще въ самый разгаръ всеобщей стачки на Кавказѣ правительство, не довольствуясь обычными способами воспособленія капиталу тюрьмами и нагайками, посылало на фабрики своихъ солдатъ работать вмѣсто забастовавшихъ. Далѣе, правительство стало популяризировать идею союза самодержавія съ капиталомъ въ большой публикѣ, среди обывателей, устроивъ передвижныя иллюстраціи, воспѣвающія эту идею. Въ продолженіи десяти дней въ Тифлисѣ (также было и въ Баку) ходила копка Аконимаго общества, обслуживаемая вооруженными солдатами, взамѣнъ забастовавшихъ трамвайныхъ служащихъ.

Но правительство не остановилось на этомъ. Дѣятельнуъ временнаго успѣха путемъ замѣщенія на время стачка рабочихъ солдатами, оно намѣрено упрочить такое положеніе.

Управленіемъ жел. дор. въ силу высочайше утвержд. 20 авг. журнала „особаго совѣщанія для обсужденія мѣропріятій къ прекращенію преступныхъ покушеній на безопасность движенія по нашей желѣзной сѣти" преподаны мѣстному управленію указанія по осуществленію послѣдующихъ мѣропріятій, признанныхъ неотложными для Закав. жел. дор., а именно: 1) о введеніи въ составъ служащихъ на дорогахъ одного желѣзнодорожнаго батальона (въ 1,200 чел.), 2) о повышеніи окладовъ содержанія путевыхъ, переводныхъ, тоннельныхъ и мостовыхъ сторожей до 240 р. въ годъ при условіи замѣненія этихъ должностей особо благонадежными семейными запасными нижними чинами, и увеличеніи содержанія рядовымъ конднуторамъ до 4[7]2 руб. въ годъ, съ цѣлью привлеченія на эти должности нижнихъ чиновъ запаса 3) объ освобожденіи нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ по дорогѣ отъ отбыванія учебныхъ сборовъ и т. д.". По своей привычкѣ увеличивать о всѣхъ существенныхъ вещахъ и прикрываться самыми благими намѣреніями, правительство, опубликовавъ въ „Вѣстникѣ Закавказской желѣзной дороги" этотъ журналъ, забыло упомянуть о численности желѣзнодорожнаго батальона, во первыхъ, затѣмъ скрыло отъ общества размѣры ассигновки для постройки казарм. батальона, оборудованія ихъ и увеличенія содержанія служащимъ изъ запасныхъ чиновъ, для каковой цѣли отпущено къ 1 января 1904 г. (къ этому времени предположено осуществить „благое начинаніе") 2.000.000 р... Ежели „начинаніе окажется жизненнымъ и отвѣчающимъ своей цѣли", то предположено раскинуть охранную сѣть по всей линіи и за ея предѣлы. Видите-ли, товарищъ, куда текутъ деньги, которыя высасываются изъ распухшаго отъ голода крестьянина и доходы отъ казенныхъ предпріятій, выколачиваемыхъ изъ рабочаго? Далѣе пропущено, что всю вышеупомянутую армію предполагается набрать изъ русскихъ. Этимъ мѣропріятіемъ правительство хочетъ отвлечь революціонное теченіе въ русло національной вражды, поиграть на низменныхъ инстинктахъ массы, извлечь изъ нея ненавистной соціальдемократической пропагандой единства всего пролетаріата интересовъ его племени. Разжигая національныхъ страстей — послѣднее слово политики кишиневскаго правительства въ рабочемъ вопросѣ. Не такъ давно, во время всеобщей стачки темныя лица или, говоря проще, сыскныя крысы распространяли среди русскихъ рабочихъ ядовитый слухъ, что тузенцы работаютъ и подбиваютъ рабочихъ русскихъ къ забастовкѣ, чтобы скомпрометировать ихъ передъ администраціей мастеровъ, а шпіоны изъ тузенцевъ говорили, что русскіе работаютъ, а тузенцевъ хотятъ уволить.

Какую же цѣль преслѣдуетъ правительство сформированіемъ желѣзнодорожнаго батальона и военныхъ сторожей? Отвѣтъ очевиденъ: рабочіе начинаютъ пробуждаться отъ сна, понялъ, чьими руками завинчивается прессъ надъ нимъ, надо значитъ удалить ихъ въ замѣстить болѣе понорными, бывшими рядовыми.

Достигнетъ ли такая комбинація цѣли? Не говоря уже о томъ, что эта мѣра не можетъ имѣть общаго характера, в что рядовой подъ штыкомъ и онъ же среди профессіональныхъ рабочихъ — далеко не одно и то же, мы должны напомнить о фантахъ, касающихся хотя бы одного только Тифлиса и подрывающихъ довѣріе къ этой мѣрѣ, какъ къ универсальному средству подавленія рабочаго движенія. 1 іюля въ числѣ демонстрантовъ было около 60 солдатъ, а что насается агитаціи среди тифлисскаго гарнизона, то о ней доститочно краснорѣчиво говорятъ нѣсколько коммиссій по разслѣдованію этого „прискорбнаго" для нашего правительства явленія и послѣдовавшіе затѣмъ циркуляры о мѣрахъ пресѣченія. Оказывается, что бацилла революціонная подтачиваетъ и этотъ уютъ, казавшійся незыблемымъ. А затѣмъ это мѣропріятіе вещь обоюдоострая. Вытѣсненные запасными рядовыми, лишенные заработка, озлобленные рабочіе оцѣнятъ по достоинству „благія начинанія" самодержавія, какъ оцѣнили ихъ высланные по деревнямъ въ 1901 г. батумскіе рабочіе, если не создавъ аграрнаго движенія на Кавказѣ, то въ значительной степени расчистивъ почву для восприятія крестьянами соціальдемократической идеи. Самодержавный механизмъ, построенный на началахъ самаго безстыднаго произвола, дрихлѣетъ и умираетъ самой позорной смертью. Чтобы найти себѣ друзей, самодержавіе пускается на подкупъ. Спокойное теченіе работы на своихъ промышленныхъ предпріятіяхъ оно уже считаетъ исключительнымъ явленіемъ и, опубликовавъ имена работавшихъ во время іюльской забастовки, награждаетъ ихъ, если не георгіевскими крестами пока, то возвышеніемъ по службѣ, прибавкой жалованья и денежнымъ вознагражденіемъ въ размѣрѣ отъ 60 до 4 руб. (есть мода за политическую невинность и предательство въ 13 руб. 20 к., и руб. 30 к., 4 руб. 80 к.) и тутъ по бюрократической привычкѣ, оно проводитъ ранги и степени. Чтобы не оставалось у товарищей сомнѣнія насчетъ вѣрности этого ранжированія, мы отмѣтимъ ихъ къ тому же „Вѣстнику Зак. жел. дор.", гдѣ они за № 367 отъ 17 сент. найдутъ циркуляръ начальника жел. дор. подъ заголовкомъ: „О назначеніи наградъ служащимъ на станціяхъ Баку, Тифлисъ, Михайлово и Батумъ, являвшимся, несмотря на угрозы стачечниковъ, на службу, въ іюлѣ, августѣ и сент. 3—10 іюля въ Тифлисѣ съ 11—20, въ Михайлову съ 11—20, въ Батумѣ съ 17—25". Затѣмъ идетъ перечень лицъ 14—16, всѣ 188 человѣкъ, степень повышенія, число серебренниковъ, выданныхъ за предательство товарищей. Въ этомъ перечнѣ 53 стрѣлочника, 19 кондукторовъ, 23 телеграфиста, семь конторщиковъ, 2 помощника начальника станціи, весьма почтенныхъ, ламповщики, шивйщицы, практиканты и пр. Въ другомъ циркулярѣ по станціи Баку отмѣчено 56 предателей: 22 машиста, 4 кочегара, 6 сторожей, 15 слесарей, 3 черноробъ, 1 кошенитъ, къ послѣднему циркуляру отъ 24 сент., напрасно ищемъ 55 чел., преимущественно машинистовъ и кондукторовъ. Такимъ образомъ всего по всей дорогѣ зарегистрировано 293 предателей, изъ которыхъ половина русскихъ, около 70 грузинъ, остальные преимущественно помяки и нѣмцы, есть армяне, татары и другіе. Чтобы понять отношеніе числа предателей (если бы ихъ было даже втрое больше 300) къ числу забастовавшихъ, скажемъ, что дорога имѣетъ въ однихъ тифлисскихъ мастерскихъ около 2,000 только рабочихъ. Далѣе сдѣлаемъ оговорку: въ перечень попали имена извѣстный рабочій, ничего общаго съ предателями не имѣющій; очевидно увеличивали списокъ друзей, чтобы пополнить числомъ предателей. Намъ думается, что пора правительству наградить своихъ друзей изъ мелко плавающихъ по служебному морю георгіевскими крестиками и высочайшею благодарностью ихъ немного.

Въ другомъ мѣстѣ обрадовавшимся брешь въ бюрократическомъ механизмѣ правительство латаетъ такимъ циркуляромъ отъ 17 сент. (см. „Вѣстникъ Закавк. Жел. Дор."). „Замѣчено, что содержаніе служебныхъ депешъ ставшимся извѣстными не только служащимъ на линіи, но и совершенно частнымъ лицамъ (при чемъ у этихъ лицъ оказывались даже копіи служебныхъ депешъ). Считаю необходимымъ напомнить о точномъ исполненіи правилъ § 34 № 140. Виновные въ неисполненіи этихъ правилъ будутъ немедленно увольняемы. Сообщить служащимъ объ этомъ циркулярѣ подъ росписку. Нач. дор. Ивановичъ".

Чтобы закончить свою корреспонденцію, скажу о послѣднихъ извѣстіяхъ, идущихъ изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Всѣ они рисуютъ тяжелое экономическое положеніе рабочихъ. Добившись въ прошломъ году 12-ти часовой нормы раб. дня объ этой уступкѣ мѣстами печать много кричала, какъ о начатѣ новой эры въ положеніи трудящихся, рабочіе скоро привыкнутъ была къ сверхурочнымъ работамъ, а работа вмѣсто 6 поднялась въ 9 час. вечера. Во теперь администрація ещё болѣе расширяетъ рабочій день. „20 го числа, пишутъ рабочіе, въ 9 час. вечера мы стали чистить свои инструменты, собираясь уйти. Входитъ въ токарный цехъ бригадиръ Трифоновъ и требуетъ, чтобы мы продолжали работу до 12 час. Мы отказались. Трифоновъ разразился площадною руганью, составилъ списокъ протестовавшихъ и полетѣлъ въ контору. Нѣъ нея онъ вернулся вмѣстѣ съ мастеромъ Блюмбергомъ, который повторилъ требованіе бригадира, угрожая протестантамъ передать ихъ жандармамъ для отправки въ тюрьму. Большинство упрствовало къ работѣ".

Одесса. Послѣ болѣе чѣмъ трехмѣсячнаго промежутка получился, наконецъ, отвѣтъ министра на требованія, предъявленныя желѣзно-горожными рабочими еще въ іюлѣ. Вачальникъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Стемпковскій, отчасти черезъ делаутаевъ, отчасти при посѣщеніи мастерскихъ, объявилъ рабочимъ по порученію Немѣшаева волю министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ де по докладу о предъявленныхъ одесскими рабочими требованіяхъ заявилъ, что пока онъ — министръ, онъ и полчаса не уступитъ рабочимъ, вопросъ же о выдачѣ поденной платы забастовщимъ до выздоровленія еще не разсматрѣнъ въ министерствѣ, а похоронная касса будетъ разрѣшена. Кригеръ подходилъ къ отдѣльнымъ рабочимъ и объяснялъ, что рабочаго дня не уменьшатъ до девяти часовъ, потому что требованіе девятичасового рабочаго дня — это лозунгъ западно европейскаго соціализма.

Подчиняясь постановленію съѣзда, Одесскій Комитетъ приостановилъ агитацію противъ принятія фабричныхъ старостъ и, разъяснивъ на многочисленныхъ собраніяхъ необходимость партійной дисциплины и единообразныхъ дѣйствій всей партіи по отношенію къ тѣмъ или другимъ фактамъ текущей жизни, предложилъ всѣмъ организованнымъ рабочимъ принять участіе въ выборахъ старостъ, гдѣ таковые состоятся. Рѣшеніе это вскорѣ было проведено въ жизнь, и сейчасъ же отъ массовыхъ рабочихъ поступили запросы о примѣнахъ тактики Одесскаго Комитета. Одновременно съ этимъ, желѣзно-дорожное начальство рѣшило ввести старость во чтобы то ни стало, несмотря на сопротивленіе рабочихъ. Старосты въ большинствѣ случаевъ были назначены. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ была устроена пародія на выборы: въ слесарную мастерскую явился завѣдующій Недоровъ и заявилъ, что начальство требуетъ выбора старостъ; не встрѣтивъ, къ своему величайшему удивленію, прежняго протеста, Недоровъ предложилъ выбрать честнаго рабочаго Гавиша, зная

что провести нашего избудь шпіона ему не удастся; всѣ молчали, — тогда онъ настойчиво спрашиваетъ: „Значитъ, Галицынъ? кто — пусть подниметъ руку". Нѣкоторые подняли, въ томъ числѣ Федоровъ подходитъ и вторично спрашиваетъ; рабочіе, боясь мести со стороны мастера, волей не волей, говорили „согласны". Такимъ образомъ, Галицынъ и попалъ въ старосты. Въ другихъ мастерскихъ, гдѣ, по мнѣнію начальства, мало сознательныхъ рабочихъ, назначались завѣдомые шпіоны. Такъ, въ старосты попалъ Кворовскій, Долгихъ и др. Назначеніе произвошлось спѣшно, чтобы не дать сознательнымъ рабочимъ повліять на массу; причемъ послѣдняя была разбита на небольшія группы по 15-5 человѣкъ, и въ каждую изъ нихъ назначался староста, чтобы провести какъ можно больше шпіоновъ.

11 октября по распоряженію нач. Варшавы арестованъ рабочій Хмѣлевскій.

Въ мѣстныхъ завеволоніяхъ агитація ведется уже давно, и среди заводолоновъ не мало уже сознательныхъ рабочихъ. Къ сожалѣнію, условія работы позволяютъ рабочимъ собираться только изрѣдка — по воскресеньямъ; но послѣднее время именно въ праздничные дни страшно усилился полицейскій надзоръ: между заводолюдями то и дѣло разъѣзжаютъ конные стражники. Недавно состоялось собраніе въ 30 человѣкъ, преимущественно изъ высшихъ рабочихъ слоевъ; большинство изъ нихъ находились подъ вліяніемъ соц.-дем., которые посылали въ нихъ своего агитатора и передавали литературу. Соц.-рев. на двухъ собраніяхъ увѣряли ихъ въ отсутствіи навой бы то ни было разницы между программами соц.-рев. и соц.-дем. Приглашенный на собраніе соц.-дем. выслушалъ эту рацыпу, послѣ чего собравшіеся единогласно постановили прекратить всякія сношенія съ соц.-рев. и войти въ комитетскую организацію.

Вышелъ листокъ (въ 6000 экземпляровъ) „Агитація противъ агитаціи", чрезвычайно понравившійся рабочимъ. Потребовалось второе изданіе. Чувствуется крайній недостатокъ въ литературѣ.

Новороссійскъ. Нашъ губернаторъ Волковъ, чтобы показать, кто у него въ губерніи все спокойно, пытается всѣми способами обойти рабочихъ и ложными обѣщаніями отвлечь ихъ отъ активнаго проявленія своего недовольства. Такъ, напримѣръ, когда въ іюнѣ и іюлѣ весь югъ Россіи былъ охваченъ волной забастовокъ и громадныхъ демонстрацій, Волковъ прислалъ въ желѣзнодорожное депо пристава, который торжественно объявилъ рабочимъ отъ имени Волкова, что „всѣ недовольные и обиженные могутъ безъ всякаго страха идти къ губернатору съ жалобой или написать ему прошеніе. Если же рабочіе побоятся или лично или подписавъ свои фамаліи подъ прошеніемъ, то они могутъ подавать *анонимныя прошенія*, безъ подписей, которыя также будутъ немедленно разсмотрѣны губернаторомъ." Такое же обѣщаніе „отеческаго попеченія" было высказано и перезъ десятокъ избранныхъ по указанію начальства „представителей" рабочихъ отъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Въ другой разъ тотъ же Волковъ высказался предъ кучкой мѣстныхъ кулаковъ и заводчиковъ, что „въ настоящее время правительство интересуется очень рабочимъ вопросомъ, который-де, надо полагать, разрѣшится въ благопріятномъ смыслѣ (для кого?). Во всѣхъ этихъ стачкахъ и волненіяхъ есть доля законныхъ основаній и справедливыхъ жалобъ на свое положеніе. Полтому онъ, губернаторъ, проситъ не раздражать рабочихъ и не вызывать среди нихъ крайняго недовольства." Такое явное запугиваніе съ рабочими и желаніе прослыть либераломъ не помѣшало Волкову провявить всю свою дикость и жестокость во время поѣздки по губерніи, гдѣ онъ послѣдними словами ругалъ и крестьянъ и сельское начальство, загналъ нѣсколько лошадей и любилъ давать бить отъ отеческаго попеченія. Какъ и слѣдовало ожидать, посулы рабочихъ оказались мыльнымъ пузыремъ, который лопнулъ тотчасъ же при прикосновеніи съ дѣйствительностью. Часть рабочихъ подала было прошеніе объ уменьшеніи рабочаго дня (работаютъ по 13-18 часовъ въ сутки), но, разумѣется, никакого результата такъ и не дождались. Другихъ же рабочихъ и вовсе не допустили предъ свѣтлые очи Его Высо-
...ческое попеченіе, хорошей стороной котораго было то, что рабочіе убѣдились теперь, что помощи отъ начальства ждать нечего. Задумался же надъ своимъ положеніемъ новороссійскій рабочимъ (желѣзнодорожныя мастерскія, депо, заводъ Маклерана и Фрейманъ, мельница Делиндаи и пр.) есть отъ чего. Заработная плата, благодаря затянувшемуся кризису, понижена до невозможности, въ особенности же въ жел.-дор. мастерскихъ, и рабочимъ приходится вести полуголодное существованіе. Смутное броженіе почти не прекращается. Требованіе на нелегальную литературу громадное, удовлетвореніе же его почтъ чисто случайный характеръ, такъ какъ до сихъ поръ здѣсь не имѣется правильной рабочей организаціи. Въ концѣ декабря жандармеріей былъ произведенъ рядъ обысковъ (около десяти), причемъ арестовано трое рабочихъ: Первушинъ, Кривошеинъ и Ерохинъ. У перваго изъ нихъ найдено нѣсколько прокламацій.

Маріуполь. Къ концу октября распространено въ городѣ 800 экземпляровъ „Паукя и Мухи" и „Чего хотятъ соціалъ-демократы?" При распространеніи арестованъ Зельманъ Лившовъ и 50 прокламаціями. Его схватилъ и предалъ въ руки полиціи невѣжественный пивовачъ-грузинъ Грушіоцъ. Рабочіе увѣщевали его: „тѣдь онъ для тебя же работаетъ!" Но дикій плуперъ-добродѣецъ сдѣлалъ свое гнусное дѣло. Маріупольцы! Вы должны заклеймить этого подлаго человѣка, ставшаго добровольнымъ сыщикомъ! Онъ васъ завелъ такъ устроить, чтобы выжить этого негодяя изъ Маріуполя! Провокаторъ Цѣхановскій, выдавши массу рабочихъ, скрылся безслѣдно. Прокламація, разобличавшая его, такъ озлобила рабочихъ, что негодяя чуть не убили. По разнымъ при требованіяхъ вознагражденія за увѣчье ужасные. Врачъ Медаль въ стачкѣ съ агентомъ страхового общества и укрываются отъ выдачи удостовѣреній увѣчными (на „Иронидзе"). Несчастіи безчисленное множество, — никакихъ мѣръ не принимается. Разсчитываютъ массу рабочихъ.

Юзовка. Полиція свирѣпствуетъ все сильнѣе. Почти каждую ночь хватаютъ на улицѣ и обыскиваютъ. По прибытіи на станцію поѣздовъ при выходѣ изъ вагона обыскиваютъ, въ поисках за нелегальными для полиціи прокламаціями. А листки все появляются. Въ началѣ ноября распространено двѣ тысячи „Чего мы требуемъ", къ которымъ приложены нѣсколько мѣстныхъ корреспонденцій, подъ общимъ заголовкомъ „Посл. извѣстія". Настроеніе среди сознательной части рабочихъ великолѣпное.

Екатеринославъ. Въ концѣ сентября была здѣсь стачка кожевниковъ, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ. Вслѣдъ за ними забастовали кожарщики и тяглы. Тѣмъ, пожалуй, тоже удалось бы добиться побѣды, такъ какъ нѣкоторые мелкіе фабриканты уже начали удовлетворять требованія своихъ рабочихъ. Но сейчасъ же было выписано паъ Вильны 50 новыхъ городовыхъ, обученныхъ, понятно, неограниченной власти»; но всѣхъ улицахъ и на всѣ фабрики были высланы патрули и т. д. Шестого ноября было собраніе ткачей, около 500 человѣкъ; было нѣсколько ораторовъ, одинъ изъ которыхъ, какъ разсказываютъ, очень хорошо говорилъ, такъ что многіе навирлъ плакали. Явилась полиція и всѣхъ разойтись; но рабочіе не обратили на нее никакого и продолжали слушать ораторовъ. Тогда и. д. полиціймейстера *ярослъ* всѣхъ разойтись: когда и просьба не была уважена, онъ самъ вынужденъ былъ ударить со своей свитой. На другой день арестовали до 70 рабочихъ и одного интеллигента (кантъ съ конюха). Тогда рабочіе потребовали, чтобы освободили всѣхъ арестованныхъ; при этомъ условіи они обѣщали стать на работу. Освободили почти всѣхъ, кромѣ пятнадцати. Продолжать забастовку не было никакой возможности по многимъ причинамъ. Но изъ многихъ фабрикантъ, особенно ручныхъ, требованія удовлетворены. На этой недѣлѣ началась стачка у пекарей, которые бастовали въ прошломъ году съ полнымъ успѣхомъ. Теперь они требуютъ восьмичасового рабочаго дня и полной отмѣны ночной работы. Нѣкоторые хозяева уже уступили; въ другихъ пекарняхъ забастовка еще продолжается.

Черниговъ. Въ мартѣ въ Черниговѣ были всеобщая стачка портныхъ (см. „Искра" № 41), и въ августѣ мѣсяцѣ такая стачка провошли среди столяровъ. Это уже вторая стачка, въ которой участвуютъ всѣ рабочіе даннаго цеха. Какъ мѣняются времена! Давно ли нашъ древній Черниговъ, славный своими святыми, спалъ мертвымъ сномъ! Давно ли было то время, когда черниговскаго обывателя можно было только писчитать однимъ разсказомъ или даже однимъ намекомъ на то, что рабочіе требуютъ какихъ то „правовъ", что они предъявляютъ какіе то культурные запросы?

Стачка продолжалась до двухъ недѣль; участвовало въ ней около 70 человѣкъ. И что особенно слѣдуетъ отмѣтить, что на этотъ разъ въ стачкѣ принимали участіе и русскіе рабочіе. Это въ первый разъ въ Черниговѣ русскіе рабочіе проявили товарищескую солидарность. Товарищи евреи особенно цѣнили это, и не смотря на то, что ихъ хозяева съ первыхъ же дней стачки согласились уступить, они не принимались за работу до тѣхъ поръ, пока не достигли удовлетворенія своихъ требованій и русскіе товарищи. Требованія были очень скромныя: десятн — часовой рабочій день (431 ст. уст. о прод.) и введеніе разсчетныхъ книжекъ. Конечно, хозяева сейчасъ же обратились за помощью къ полиціи. Полиція арестовала троихъ „зачинщиковъ", но это нисколько не охладило и не запугало участниковъ стачки. Они продолжали твердо стоять на своемъ, не смотря ни на необычайныя трудности — изъ силу исключительныя, мѣстныхъ условій — вести правильно-организованную борьбу. Городъ маленькій, жандармовъ и шпіоновъ вдоволь; нало-нальзя подозрительные люди на виду; полиціи несмѣтныя. Полиціймейстеръ вызывалъ рабочихъ по одиночкѣ, и грозилъ чуть не смертной казнью. Все же хозяевамъ пришлось уступить: десятичас. раб. день былъ отвоеванъ. Правда, на разсчетныя книжки согласились не всѣ хозяева, но раб. не унываютъ и говорятъ: „Ладно, не сегодня, такъ завтра, и все таки и этого добьемся". Сейчасъ же за столярами набастовали слесаря, требуя десятичасового рабочаго дня. Стачка продолжалась день или два: хозяева уступили рѣшительности и солидарности слесарей. Мы забыли упомянуть, что во время забастовки къ столярамъ была пышущая прокламація за подписью: „Революціонной соціалистической группы". Подпись эта среди многихъ рабочихъ, привышихъ уже связывать дѣло своего класса съ имененъ соціалъ-демократіи, вызвала недоумѣніе . .

По поводу событій въ Кіевѣ, Баку и др. городахъ, 15 августа въ Черниговѣ были распространена прокламація къ черниговскому либеральному обществу за подписью „Черн. Соц.-Дем. группы".

Живыя цифры. „Число заявленныхъ фабричной инспекціей несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ 1902 г. было 27.135 (приблизительно 1% общаго числа рабочихъ въ Россіи)". Таково число *заявленныхъ* человѣческихъ жертвъ капиталистическаго хищничества. А сколько — *незаявленныхъ*?.. Никто не считалъ.

„Приблизительно 1% общаго числа рабочихъ въ Россіи" . . . Только одинъ процентъ. Станьте вечеромъ, при выходѣ рабочихъ, у заводскихъ воротъ. Отсчитайте это человѣкъ, — одинъ изъ этой сотни кемпнуемо падетъ въ ближайшіе 12 мѣсяцевъ искалѣченный или убитый — подъ ударомъ желѣзнаго прута. Такъ говоритъ офиціальная статистика.

Убійства рабочихъ, совершаемыя царизмомъ во время уличныхъ сраженій, будятъ по крайней мѣрѣ ужасающее негодованіе, волнуютъ умы. А въ это время за фабричными стѣнками тяжелый молотъ капитала сокрушаетъ человѣческіе черепа, трудя, рубя, поги . . . десятки тысячъ . . . тихо, незамѣтно, увѣренно . . .

ИЗЪ ПАРТІИ.

КЪ ВОПРОСУ О НАШИХЪ ПАРТІЙНЫХЪ ЗАДАЧАХЪ.

О пропагандѣ.

Годъ десять тому назадъ среди товарищей господствовало мнѣніе, по которому устной пропагандѣ среди рабочихъ слѣдовало отвести самое незначительное мѣсто, въ ряду другихъ средствъ революціоннаго воспитанія пролетаріата. Многіе товарищи и до настоящаго времени держатся такого мнѣнія. Устная пропаганда, разсуждаютъ они, имѣетъ такъ мало успѣха, что совершенно не вознаграждаетъ затрачиваемыя на нее трудъ и вовсе не оплачиваетъ тѣхъ жертвъ, которыя являются ея неизбѣжными послѣдствіями. А потому, пропагандѣ въ принципѣ не обходимость устной пропаганды, ея волей-неволей приходится отвѣчать на вполнѣ планъ. Замѣтимъ ее, по возможности, распространеніемъ брошюрной литературы. „Жизнь" сама уже позаботится отвѣтить на умственные запросы рабочаго соціалъ-демократа: сами собой будутъ пробиваться рѣдѣющіе ряды сознательныхъ пропагандистовъ и агитаторовъ-рабочихъ. Яркая иллюстрація того, какъ часто изъ своей революціонной работы мы идемъ по линіи наименьшаго сопротивленія, этотъ взглядъ на пропаганду представляетъ собою одно изъ многихъ явленій, сопровождающихъ переходъ отъ кружковой пропаганды къ широкой массовой агитаціи. По слабости нашего движенія, мы, пробуждая хорошее поніе, не умѣемъ при этомъ удержать полезное старое. Подъ вліяніемъ роста движенія у насъ растетъ спиеокъ новыхъ его задачъ, но мы не научились еще ограниченія сознавать ихъ съ прежде выдвинутыми задачами, часто столь же неизбѣжными.

Но, по многимъ судьбы, товарищамъ, отрицающимъ устную пропаганду, приходилось отдавать ей гораздо больше времени и посвящать ей гораздо больше вниманія, чѣмъ бы они сами хотѣли и какъ бы имъ ихъ отношеніе къ ней. Организація рабочихъ, которая къ тому времени перешла въ агитацію, — и значительной степени и до сихъ поръ, — не успѣла еще привести событія къ требованію массовой агитаціонной дѣятельности, поглощала всѣ труды и все вниманіе своихъ руководителей. Каждое, какое-нибудь „агитаціонное" рабочее движеніе въ рамки профессіонально-союзной организаціи, естественно выдвигало на очередь, какъ должно было казаться новообращенному, заключалось въ обслуживаніи непосредственныхъ его интересовъ, между прочимъ, и его пробудившейся жажды знаній. Вопросъ о пропагандѣ очень часто фигурировалъ въ спорахъ между „интеллигентами" и рабочими и всегда являлся однимъ изъ поводовъ многочисленныхъ конфликтовъ между тѣми и другими.[1]) Съ другой стороны, все больше и больше растетъ число интеллигентныхъ соціалъ-демократовъ, жаждущихъ найти для себя поле дѣятельности и предлагающихъ свои услуги организаціямъ. По будучи объединены въ единую централизованную партію, которая одна сумѣла бы сгенеализировать и утилизировать дѣятельность каждаго своего члена, организаціи смотрѣли на интеллигента-соціалъ-демократа какъ на приложеніе пропаганднста и спѣшили, если то позволяли другія условія, образовать для него кружекъ пропагандиста.

Успѣхи вознавленной такимъ образомъ пропаганды, разумѣется не могли быть велики, особенно, если принять во вниманіе слабость ея вѣдѣнія и почти полное отсутствіе подходящей литературы. Рѣдко кто изъ пропагандистовъ умѣлъ кинсить живую струю въ свою работу. Занятія велись, большей частью, по шаблону и безъ всякой системы. Читали „Эрфуртскую программу", „Коммунистическій Манифестъ", рѣже — „Краткій знамя въ Россіи", иногда составлялись лекціи о теоріи прибавочной стоимости и т. п. Насколько послѣдніе бывали удачны, можно судить по тому, что рабочіе часто просили своихъ лекторовъ „читать по книжкѣ. . .".

Революція, принятая вторымъ очереднымъ съѣздомъ Партіи по вопросу о пропагандѣ, *признаетъ ее необходимымъ партійнымъ дѣломъ* и даетъ нѣкоторую руководящую нить для правильной ея постановки и систематизаціи. „Ростъ рабочаго движенія въ Россіи, говорится въ ней, далеко обгоняетъ ростъ кадра сознательныхъ рабочихъ-соціалъ-демократовъ, могущихъ быть руководителями все осложняющейся борьбы россійскаго пролетаріата". Потребность въ этомъ „надрѣ сознательныхъ рабочихъ соціалъ-демократовъ", по-мнѣ развитія движенія, растетъ, можно сказать, изъ геометрической прогрессіи. На постановку и веденіе пропаганды слѣдуетъ обратить тѣмъ больше вниманія, что въ наши повстанія революціонные дни, когда темпъ нашего движенія все больше и больше ускоряется, вы, по сказ вощей, склонны сворѣе „учиться, *какъ* изъ бой идти", чѣмъ тому, *почему и для чего* мы изъ этотъ „бой" идемъ. Подхваченные стихійнымъ ростомъ движенія, мы готовы забыть, что вежду формой „бой" и его содержаніемъ существуетъ такое же отношеніе, какъ между *арміей* пролетаріата и его *кадрами* сознательныхъ рабочихъ-соціалъ-демократовъ. Если устная и печатная агитація, стачки и демонстраціи являются могучими орудіями въ дѣлѣ *расширенія* движенія, вовлеченія въ него широкихъ массъ рабочаго класса, то и печатная, и, въ особенности, устная пропаганда является не менѣе могучимъ средствомъ для *углубленія* классоваго самосознанія пролетаріата. Пропаганда, воспитывающая кадры сознательныхъ рабочихъ, и организація, дающая имъ рамки для ихъ дѣятельности, представляютъ собой тотъ фундаментъ, безъ котораго зданіе нашей революціонно-соціалистической борьбы съ его могучими агитаціонными средствами не можетъ держаться. Чѣмъ многочисленнѣе и сознательнѣе будетъ ядро нашей революціонной арміи въ день надвигающейся революціи, тѣмъ больше и *прочнѣе* будетъ наша побѣда, тѣмъ шире и всесторонѣе мы въ состояніи будемъ развернуть наши силы *на другой день послѣ нея*.

Соціалъ-демократическая Партія есть авангардъ борющагося рабочаго класса. Но межлу авангардомъ и предводительствуемымъ имъ рабочимъ классомъ должна существовать неразрывная и постоянная связь, цементирующая Партію и пролетаріатъ въ одно единое и могучее цѣлое. Эта связь выступаетъ въ лицѣ сознательныхъ рабочихъ-соціалъ-демократовъ. *Они* образуютъ необходимый для нормальной жизни Партіи костякъ отъ „теоріи" къ „практикѣ", облекающій ту и другую по полнаго химическаго слиянія и предохраняющій первую отъ ужасно доктринерства и схоластики, а вторую отъ сужденія ея разныхъ, принявшихъ ея потребностей, отъ опасностей опортунизма.

Если соціалъ-демократія есть авангардъ рабочаго класса, то рабочій классъ въ Россіи есть авангардъ *всего* ея революціоннаго движенія. Эта великая честь и привилегія, преподнесенныя ему исторіей, налагаетъ на него тяжкій гнетъ тѣмъ большія обязанности. „Всеосвобождающая борьба россійскаго пролетаріата" вызываетъ оживленіе въ жизни россійскаго буржуазнаго общества. Отчасти заражающіеся атмосферой революціонной борьбы, отчасти же, движимые страхомъ потерять свою позицію, буржуазные классы пробуждаютъ свои силы и организуютъ ихъ въ самостоятельныя политическія партіи. Чтобы дѣйствительно стоять во главѣ всего революціоннаго движенія, россійская соціалъ-демократія должна неутомимо разъяснять рабочему классу противоположность его интересовъ интересамъ всѣхъ буржуазныхъ классовъ, какими бы кличками они не прикрывались, что бы они не выставляли своихъ политическихъ знамен ит. Необходимость такого рода пропаганды въ настоящее время сказывается настоятельнѣе, чѣмъ когда-либо, въ виду усиливающейся дѣятельности „соціалистическо-революціонныхъ", которые, конкурируя съ соціалъ-демократіей и называя себя соціалистами, всѣми силами стремятся затемнить классовый характеръ рабочаго движенія.

Съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ растутъ и усложняются задачи россійской соціалъ-демократіи, все ближе приближается она изъ своей ближайшей цѣли. Вмѣстѣ съ этимъ должно увеличиваться ядро ея пролетарской арміи и расти его сознательность.

Но намъ преодолѣть тѣ трудности, о которыя до сихъ поръ разбивались всѣ попытки успѣшнаго веденія пропаганды? Что должно составить ея предметъ? Какъ ее поставить и какъ ее вести? Неудачи цѣлаго ряда лѣтъ дають отвѣтъ, который можетъ насъ удовлетворить.

Рабочаго, раскрывшаго глаза на условія своей жизни, интересуетъ все на свѣтѣ: и происхожденіе звѣздъ на небѣ, и тайна современнаго общества, и вопросы религіозно-нравственнаго порядка, и доктрина научнаго соціализма, — все, даже философія Гегеля и Канта. . . Настроеніе его класса, глубоко революціонное въ мысли и дѣятельности, выражается въ отдѣльныхъ лицѣ изъ вида его психологическаго внутренняго Sturm и Drang'а. Задача пропаганды направить его интересъ и жажду знаній въ опредѣленную сторону. Необходимо „прежде всего выработать сознательныхъ и активныхъ агитаторовъ съ опредѣленными", т. е. соціалъ-демократическими „революціонными міровоззрѣніемъ". Съ этой цѣлью слѣдуетъ поручить Центральному Комитету принять всѣ необходимыя мѣры для систематизаціи и объединенія пропагандистской работы на мѣстахъ. Ближайшей мѣрой со стороны Центральнаго Комитета, по мнѣнію изложенной по него обязанности, было бы изданіе „ряда систематически подобранныхъ брошюръ", начинающихся отъ зарожденія культуры и общественности и оканчивающихся характерной капиталистической стачкой, теоріей научнаго соціализма, исторіей и современнымъ состояніемъ борьбы западно-европейскихъ рабочихъ, исторіей революціоннаго движенія и соціалъ-демократіи въ Россіи. Содержаніе брошюръ распредѣляется такимъ образомъ, что тѣмъ ближе къ исторіи и характеристикѣ современности стоитъ затрогиваемый въ брошюрѣ вопросъ, тѣмъ подробнѣе и обстоятельнѣе онъ долженъ быть разработанъ. Въ каждой изъ этихъ брошюръ указывается литература вопроса, чтобы пропагандистъ легко могъ ея ею пользоваться отдѣльно отъ цѣлаго пропагандируемыхъ вопросовъ. Этотъ послѣдній можетъ быть расчлененъ на полуголичное существованіе пропагандистскаго кружка, собирающагося разъ на нѣсколько. Серія обслуживаемыхъ пропагандой брошюръ не исключаетъ, а скорѣе предполагаетъ, занятія рабочихъ кл. пропагандистскаго кружка по вопросамъ, особенно имъ интересующимъ. Умѣлый пропагандистъ сумѣетъ и эти занятія подчинить своему руководству.

Второй *необходимой мѣрой* является объединеніе и централизація пропагандистской работы на мѣстахъ Центральнымъ Комитетомъ Партіи. Центральный Комитетъ не только и даже не въ первой линіи „распредѣлитель силъ и средствъ", а прежде и главнѣе всего централизуетъ *организацію* Партіи. Система централизованной организаціи предполагаетъ въ большей или меньшей степени централизацію всѣхъ отраслей партійной дѣятельности. Пропагандистская дѣятельность больше какой-либо другой отрасли партійной работы нуждается и подлежитъ централизаціи и объединенію: съ одной стороны потому, что только единымъ и общимъ руководствомъ гарантируется полная принципіальная выдержанность коистанты сознательныхъ соціалъ-демократовъ, съ другой, потому, что эта работа, по своему характеру, можетъ производиться съ большей, чѣмъ какая-либо другая, регулярностью и непрерывностью. Подъ непосредственнымъ контролемъ Центральнаго Комитета[2]) организуется подходящая группа высоко развитыхъ революціонеровъ соціалъ-демократовъ, назначеніе которой состоитъ въ общемъ руководствѣ пропагандой, въ постановкѣ ея и въ непрерывномъ наблюденіи за ея веденіемъ. Пропагандистскіе кружки образуютъ изъ наиболѣе активныхъ и

[1]) По нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, а также уступая требованіямъ рабочихъ, комитетъ одного изъ южныхъ городовъ распространилъ всю организацію, состоявшую изъ 250-300 человѣкъ, на пропагандистскіе кружки. Нечего говорить, что эта „реформа", какъ называли ее рабочіе, вызвала совершенно немыслимый и потерпѣла крушеніе при первомъ же столкновеніи съ жизнью.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Само собой разумѣется, что выставляя требованіе такой централизаціи опредѣленной партійной функціи, мы должны помнить, что, вопреки до того, какъ ее удастся прочно поставить на новыхъ началахъ, было бы ошибочнымъ пріемомъ стѣснить самодѣятельность *мѣстныхъ* комитетовъ въ дѣлѣ организаціи устной пропаганды. Болѣе того, принятіе Центральнымъ Комитетомъ на себя дѣла устной пропаганды не избавляетъ мѣстные комитеты отъ обязанности работать въ томъ же направленіи.

...ознать организационную работать, которые об'единяли вокруг...ижения всѣ сознательные и за...тивные агитаторы". Въ мѣстѣ строгій отборъ долженъ производиться среди самихъ пропагандистовъ. „Лишь наиболѣе умѣлыхъ и опытныхъ изъ нихъ слѣдуетъ поручить развитіе въ рабочихъ „опредѣленнаго революціоннаго міровоззрѣнія".[1])

Преподавая рабочему извѣстную сумму знаній, мы въ то же время должны развивать въ немъ *чувство Партіи*. Параллельно и одновременно съ чтеніемъ брошюръ, пропагандистъ долженъ знакомить его со всѣми вопросами программы, организаціи и тактики. Какъ лучшая основа для этихъ занятій, можетъ быть взята программа Партіи, всѣ принятыя ею съѣзды резолюціи и его протоколы. Прекрасный матеріалъ для ознакомленія съ разными программными и тактическими вопросами въ томъ видѣ, какъ они разрѣшались при условіяхъ и отношеніяхъ русской революціонной дѣятельности, даютъ всѣ №№ „Искры" и нѣкоторыя статьи изъ книжекъ „Зари". Любая передовица „Революціонной Россіи" и „Освобожденія", иногда статьи какой-нибудь легальной газеты могутъ возбудить поводъ для развитія въ кружкѣ соціалдемократическихъ возэрѣній. Чтобы придать занятіямъ возможно болѣе живой дискуссіонный характеръ, необходимо вовлекать слушателей въ общую бесѣду, заставлять ихъ и въ нихъ возбуждать разнаго рода вопросы. Пропагандистъ долженъ познакомиться съ характеромъ и способомъ мышленія своихъ учениковъ, кбо, чѣмъ болѣе индивидуализируется пропаганда, тѣмъ больше ея успѣхъ. Въ этомъ отношеніи остается — хотѣлъ-ли мы этого, или нѣтъ — использовать тѣ условія полицейскаго характера, которыя заставляютъ насъ ограничивать количество участниковъ кружка.

Наконецъ, еще одной „необходимой мѣрой" является кажется возможно большаго количества пропагандистскихъ брошюръ по всякимъ научнымъ и программнымъ вопросамъ и изданіе, такъ называемыхъ „листковъ", посвященныхъ разбору различныхъ соціальныхъ и политическихъ учрежденій и злободневныхъ вопросовъ самодержавнаго строя и всѣхъ нилей русской дѣйствительности. Этой послѣдней формой пропагандистской работы создался бы естественный переходъ къ массовой агитаціонной дѣятельности.

Ткаи систематизировавши и централизовавши пропаганда нашихъ идей дастъ намъ твердую теоретическую и практическую устойчивость въ борьбѣ съ нашими врагами, создавши руководителяхъ-рабочихъ членовъ Партіи, способныхъ самостоятельно думать и критически относиться къ окружающей ихъ дѣйствительности.

Практикъ.

Второй съѣздъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

(Отчетъ делегаціи Бунда. Изд. Весоб. Евр. Раб. Союза въ Лит. Пол. и Рос. Лондонъ, 1903 г.)

Отчетъ делегаціи Бунда появился въ свѣтъ до выхода протоколовъ партійнаго съѣзда. Эта ненормальность лишаетъ насъ возможности теперь же указать на всѣ вкравшіяся въ него фактическія неточности. Число ихъ довольно значительно, причемъ нѣкоторыя прямо искажаютъ смыслъ происходившихъ на съѣздѣ дебатовъ.

Мы не станемъ останавливаться на мелочно-подозрительномъ анализѣ личнаго состава съѣзда: противъ сепаратистскихъ тенденцій Бунда съѣздъ голосовалъ такъ единодушно, что пять или шесть голосовъ, взятыхъ нынѣ делегацій подъ подозрѣніе, ничего не могутъ убавить въ значеніи этого факта.

Не будемъ мы останавливаться здѣсь на *сужденіяхъ* делегаціи во вопросу о выработкѣ партійной программы. Теоретической славы Бунда эти страницы не увеличатъ.

Нѣсколько поверхностныхъ строкъ посвящено въ отчетѣ дебатамъ во поводу организаціоннаго уставъ партіи. „При голосованіи поправокъ къ уставу мы воздержались, говоритъ делегація, не находя возможнымъ какими-либо замѣтами исправить его уродливую сущность". Такимъ образомъ делегаціи Бунда отказалась отъ иниціативы на выработку партійнаго устава. Конечно, это было ея право. Но ея характеристика сторонниковъ тенденцій (стр. 42—13) показываетъ только, какъ чужда ей была второстепенная борьба, какъ мало они вытягались войти въ полицію двухъ сторонъ. Ея задачей было созданіе для еврейскаго пролетаріата организаціоннаго гетто, — къ событіямъ, развивавшимся въ кварталахъ, населенныхъ иноѣрными, интересовалъ делегаціи исключительно съ точки зрѣнія: кто — кого?

Самой сильной стороной отчета является несомнѣнно характеристика политическаго поведенія самой делегаціи. На этой части мы и остановимся.

Вопросъ объ организаціонныхъ принципахъ въ примѣненіи къ Бунду („федераціи или автономіи") былъ поставленъ съѣздомъ въ первую очередь. Первое слово было дано докладчику бундовской делегаціи.

Подходя къ вопросу о *федераціи*, докладчикъ обнаруживалъ, говоритъ отчетъ, „осторожность, мѣстами переходившую въ нерѣшительность". Объясняетъ это тѣмъ „враждебнымъ Бунду настроеніемъ", которое заставило „выбросить въ проекта устава пункты, рѣзко подчеркивавшіе полицію" Бунда и „бытавшіе ка первый планъ ке *признаніе* организаціи, а практическія требованіе", въ основу которыхъ этотъ принципъ положенъ. Это „перемѣщеніе центра тяжести споръ изъ сторону *практики*", употребляя описательное выраженіе отчета, было, сознательно, разсчитано на психологію тѣхъ „педантовъ" отъ Искры, которые старательно опѣваютъ комаровъ, но, въ сущности, они сами собѣхъ незамѣтно для себя проглотятъ цѣлаго верблюда, если только препарировать его каддежащимъ образомъ. Какъ ни относиться къ психологической тонкости этого пріема, какъ ни оцѣнивать его со стороны этической и эстетической, но съ точки врѣнія обычной терминологіи его нельзя квалифицировать иначе, какъ сознательную повытку вовлеченія въ невыгодную сдѣлку. Средствомъ покушенія послужили нѣкоторыя дипломатически подчистки въ уставѣ-минимумъ. Одно изъ нихъ такова. Слова устава „*доповѣрителя стороны*" (т. е. Бунда, съ одной стороны, и Партіи безъ Бунда, съ другой) были замѣнены словами: „*уполномѣя изъ нихъ частей*" (т. е. опять-таки Бунда, съ одной, и Партіи безъ Бунда, съ другой стороны). „*Стороны*" могутъ вызвать вредныя агитаціи въ доктринерскихъ головахъ, но если *нѣкоторыя* стороны „частями", если *договоръ* между ними назвать *уставомъ* одной изъ частей... кто знаетъ? — можетъ быть это „перемѣщеніе центра тяжести" и спасетъ полицію. Делегаціи спасала полицію — и нарушила полномочія, данныя ей питымъ съѣздомъ Бунда въ видѣ императивнаго мандата. Если принять сверхъ того во вниманіе, что сами *императивность* полученныхъ делегаціей полномочій была врнимымъ нарушеніемъ Устава созыва II-го съѣзда партіи, к что въ выработкѣ устава принимать участіе и делегать Бунда, какъ членъ Орг. Ком.. — тогда двойная делікатность положенія бундовской делегаціи представитъ передъ нами во всей своей полнотѣ. И мы готовы живо сболѣзновать делегатамъ, когда она жалуется, что проведеніемъ ею въ уставѣ усиленнаго положенія „поставили докладчика въ крайне затруднительное положеніе и заставили его лавировать между принципіальной и практической точками зрѣнія", что необходимо приходило „*неосмысленно* и вообще отсутствію выдержанности" (8 стр.). Это достойно тѣмъ большаго сожалѣнія, что, какъ выяснено, результаты совершенно не окупили выдержекъ производства. „Двойной расчетъ игра", делегаціи совершенно не пошла въ плюсъ.

Итакъ, мы уже твердо знаемъ, что устава-минимумъ былъ договоромъ двухъ сторонъ, и что только предусмотрительное вниманіе къ „психологіи" другой стороны застакило делегацію, къ нарушеніе данныхъ ей (незаконной) полномочій, говорить не о сторонахъ, а о „частяхъ". А на 14 стр. того же отчета мы читаемъ: „Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы выступили, какъ сторона. *Это не*

[1]) Само собой разумѣется, что пропагандисты и рабочіе, не входящіе въ партійные кружки, могутъ образовать отдѣльные кружки для пропаганды. Въ данномъ случаѣ сказается, однако, отсутствіе...ей Партіи за ихъ успѣхъ и правильное веденіе.

Печатать ...ріовалось Ив.

...ѣлые, какъ сторона — что съ большой натяжкой мы согласны". Тутъ — очевидная реминисценція оппозиціи. Делегація упустила изъ виду, что уже открыла на восьмой страницѣ отчета, изъ „вопля „недоумѣнокъ", всѣдствіе чего дальнѣйшее „лавированіе" среди пяти мѣстъ надлежало бы проводить съ удвоенной осторожностью.

Деликатность положенія тяготила назъ делегацией. Послѣ того, какъ былъ отвергнутъ уставъ-минимумъ, рѣшать, какъ говорить отчетъ, „вторично *нарушить полномочія съѣзда*, предъявивъ только нѣкоторые пункты ультиматума. При этомъ делегація увидѣла себя вынужденной *уклониться*[1]) отъ прямого отвѣта" на вопросъ Плеханова — коснулся-ли этотъ второй „уставъ" ультимативный, характеръ. „Уклоненіемъ отъ прямого отвѣта на вопросъ", делегація съ непонятнымъ для насъ спокойствіемъ называетъ свой прямой *отрицательный* отвѣтъ. Впрочемъ, этотъ неудачный оборотъ можетъ быть относится къ числу тѣхъ „неточностей", о возможности которыхъ говорится въ предисловіи къ отчету.

Съѣздъ принялъ резолюцію Мартова, категорически отвергающую федеративный принципъ и характеризующую положеніе Бунда въ партіи, какъ положеніе *автономной* части. Послѣ принятія съѣздомъ такого рѣшенія делегація Бунда должна была, на основаніи полученныхъ ею полномочій, заявить, что Бундъ выходитъ изъ партіи. Но „*мы рыцари* — говорятъ отчетъ — *въ отношеніи раза нарушить полномочія данного съѣзда* и ждать пока партійный съѣздъ не выскажетъ своего мнѣнія о нашемъ уставѣ".

Когда перешли къ организаціоннымъ дебатамъ (§ 5 пор. дня), тт. изъ Бунда „старались выставить на видъ", что отверженіе ихъ минимальнаго устава (въ его второй, совершенно минимальной редакціи) сдѣлаетъ невозможнымъ существованіе Бунда въ партіи. По „слова *ультиматума*, говоритъ делегація, мы побѣгли", — хотя фактъ ультиматума, какъ мы теперь знаемъ (нужно надѣяться, знаемъ на этотъ разъ уже окончательно?), былъ на лицо. Съ такой психологической чуткостью тт. изъ Бунда щадили нашъ предразсудокъ.

Наконецъ, вопросъ о положеніи Бунда въ партіи поставленъ въ „практической уставной формѣ, но поставленъ когда? за очень короткое время передъ... обѣденнымъ перерывомъ. Уже одно это обстоятельство, по увѣренію делегаціи, „не предвѣщало ничего хорошаго: очевидно, рѣшили, что долго растабарывать.?) тутъ нечего, и что самое лучшее — провалить вопросъ о Бундѣ на вороныхъ(?)". Безграмотность этой фразы агентъ-ю искусителя ея тонкой проницательностью.) Все, все, до обѣденныхъ перерывовъ включительно, мобилизовалось партіей противъ „единственныхъ представителей еврейскаго пролетаріата"... Разумѣется, при такомъ „кастроеніи" съѣзда соглашеніе состоялся ке могло.

„Среди общаго молчанія, говоритъ делегація, *мы покинули съѣздъ*".

И мы должны сказать, что хотя эта фраза вставлена въ достаточно сильный своей мелочностью контекстъ, но мы не могли противъ ея безъ волненія. Оно она констатируетъ великой важности фактъ — фактъ, трагическое значеніе котораго, повидимому, и теперь еще совершенно недоступно пониманію делегаціи... Но объ этомъ въ другомъ мѣстѣ и въ другой связи.

А теперь составимъ краткій послужной списокъ (списокъ-напоминумъ) делегаціи Бунда, которая:

1. Злоупотребила довѣріемъ съѣзда, нанявшись на него съ императивнымъ мандатомъ;

2. „Нарушила свои полномочія", самовольно произведя въ уставѣ-минимумъ сокрытіе федеративно договорнаго принципа.

3. Сдѣлала вовытку проектъ федераціи, настоятельно предложивъ намъ думать, что это не федерація;

4. Нарушила вторично свои полномочія, не уйди со съѣзда послѣ принятія резолюціи тов. Мартова;

5. Нарушила въ третій разъ свои полномочія, предъявивъ намъ лишь часть своего ультиматума;

6. Злоупотребила вторично довѣріемъ съѣзда, отвѣтивъ отрицательно на вопросъ объ ультиматакомъ характерѣ своего устава-минимумъ;

7. Свершивъ все вышесказанное, удалилась со съѣзда и опубликовала почти „достовѣрный" отчетъ.

Данскихъ Ком. изд.: „Памяти П. П. Конина". „Но всѣмъ ревеленникамъ Гостова и Нахичевани" (въ 2.000 экземпляровъ). „Но всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (о годовщинѣ стачки, въ 5 тысячахъ экземпляровъ) и еще три прокламаціи, посвященныя тои же годовщинѣ. — **Кавказскаго Союзом** изданы на трехъ языкахъ листки: 1) къ новобранцамъ и 2) по поводу покушенія на князя Голицына, назъе напущены на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ № 3 листка „Борьба пролетаріата" (красно отвечатанный). — **Бакинскій Ком.** изд.: „Наука и чума" (2.500 экз.) и „Перекая памятка" (1.500 экзал. — Рабочей группой изъ **Кокозьковъ** и пажется злѣтнихъ стачекъ на воѣ, а другая по поводу покушенія на князя Голицына, прокламаціи, которыя, по словамъ „группы клипковскаго городского лѣса" и думаемъ злоупотребленіемъ при этомъ. — **Съверный Ком.** вып. №№ 1 и 2 „Листка" (нѣтъ въ рядѣ періодическаго бюллетеня). **Тульскій Ком.** выпустилъ за осеннее время рядъ листковъ на мимеографѣ, повѣщенныхъ Тагангрогскому процессу (три листка) и значеніе демонстраціи (два листка); сверхъ того листокъ „Опять и люди".

— **Харьковскій Ком.** издалъ листки о Гомельскомъ погромѣ и о суді въ Таганрогѣ. **Саратовскій Ком.** издалъ листокъ подъ названіемъ: „Что такое народное правленіе?" и два листка о несостоявшемся побѣдѣ царя въ Италіи. **Союзом горлозаводскихъ** рабочихъ выпущено два прокламаціи о Таганрогской демонстраціи (въ 3 и 7 тыс. экзал.). — **Екатеринославскимъ Ком.** изд.: „О фабричныхъ старостахъ" (10.000 экзал.) и „Къ новобранцамъ" (5.000 экзал.).

— **Полтавскимъ Ком.** изд.: „Къ новобранцамъ". — **Томскимъ Ком.** изд.: „Къ Томскимъ обывателямъ" (объ избіеніи, 22 Окт.) и „Къ революціонному студенчеству". — **Тверскимъ Ком.** изд.: „Къ пріѣзду Іоанна Кронштадтскаго". — **Центр. Ком. Южно-Русской Гр. Учащихся** выпустилъ новый листокъ отъ 10 ноября.

[1]) Всѣ курсивы наши.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ ВОРЬБЫ

Петербургъ. Въ десятыхъ числахъ ноября арестованы: инженеръ Шишкинъ, студентъ-путеецъ Салынинъ, массажистка Щурова, акушерки Каверина, аптекарскій ученикъ Дрянно, студ. унив. Ване, служащій въ „Надежкѣ" Щедринъ и иногія рабочіе. — **Владиміръ** губ. Въ ночь на второе ноября въ казармѣ Сибирскаго полка были обыскъ у рядового Келера по-приказу изъ Кишинева. — **Рига.** 28 сентября арестованы рабочіе братья Пукъ, Страунгъ, студ. Чауль, каборщикъ Бираунъ, гжа Ренпу и еще одинъ рабочій. — **Митава.** Арестованы 28 сентября акушерка Балдинъ и одинъ иностранецъ. Черезъ нѣсколько дней арестъ. гжа Менцендорфъ и ея братъ. — **Ярославль.** Арестъ. и кула-то увезенъ учитель В. Грыдевъ и др. лица. **Васильсурскъ.** Съ начала года здѣсь аресты не прекращаются. Четвертаго января взяты съ тюкомъ литературы изъ ихъ обыватель, 58 лѣт. старикъ, отставной штабсъ-кап. Лапушкинъ. Въ февралѣ были обыскъ у земледѣца Новикова, учит. Сиворцова, рабочихъ Кузьмина и Крапкова (освобождены); къ селѣ Кикинѣ — у Дроздова. Въ апрѣлѣ арестъ. учитель Касатинъ; въ мат въ селѣ Ирининѣ каты: два брата Сухоны (сапожники), закройщикъ Красильниковъ, жовеенникъ Теликовъ; въ іюнѣ арестъ. рабк Кузьминъ, обыски у телеграфиста Лупева, аптекаря Якеленева и купца П. Логинова. По Юрикскому тѣлу тогда же взяты въ Нижнемъ Началовъ и въ Таганрогѣ — акотеаръ Ольштейнъ. Въ іюлѣ взятъ лесничій Новиковъ; по тому же дѣлу въ Кіевѣ арестъ. учитель Скворцовъ. Въ іюлѣ же въ Вѣлавкѣ взяты арест. Маловъ и Галанкинъ (черезъ три дня выпущены). Въ августѣ арестъ. Петерб. гимназ. Пеньковъ, былъ обыскъ у Москон. студ. Сергѣева. — **Ростовъ на Дону.** 20 сентября арестъ. А. П. Ставкичкій пытался бѣжать при арестѣ; и еще нѣсколько рабочихъ. Въ мѣст. тюрьмѣ, кромѣ осужденныхъ военнымъ судомъ Логачевой, Бутурлинова, Глазунова, Христенко, Борухова и Полтавы, сидятъ раб. Левинъ, Селенкинъ, Кракцовъ, Тендетникъ, Кроче (инт.), гимназ. мазакъ Поповъ, интел. Шульгинъ и 11 пересыльныхъ съ Кавказа. Изъ Кишиневской тюрьмы, въ виду обнаруженнаго подкопа, П. Ставскій переведенъ въ Нижне-Ирпскую стакину. — **Пермь.** Привезены изъ Екатеринбурга: Зиѣенко, учитель Кирилловскій (изъ Оханскаго уѣзда), раб. Бабатовъ. Убытчикъ." Въ ночь съ 7 на 8 ноября арестовано 30 чел.: Ягодинскаго (супруги), Жидкова, Вольтъ, Рогова, Хлыновъ съ прислугой, Иванова, Е. Орлова, Фотіевы (братъ и сестра), Мутныхъ, Чудиновскихъ; рабочіе: Турыжкъ, двое Худоринихъ, Завьяловъ, Осонинъ, Шиловъ, Быковъ, Рожновъ, Деменчукъ. — **Николаевъ.** Въ началѣ ноября енова взята типографія, арест. рабочіе Андрей Шустовъ, П. Розанеръ и еще одинъ, Хозяинъ скрылся. — **Гусятинъ.** Арестованный съ транспортомъ украинской литературы бывш. студентъ Кіевскаго университета Влад. Викиченко и преданъ военному суду по обвиненію въ транспортѣ, въ дезертирствѣ и растратѣ казенпаго имущества (бѣжалъ въ казенномъ поѣздѣ съ военной службы). — **Луганскъ.** Въ тюрьмѣ сидитъ 13 чел. — **Баку.** 7 ноября арестована типографія мѣстнаго комитета съ 8.000 отпечатан. листковъ. При ней взяты печатникъ Аршакъ Хачынцъ, наборщикъ П. Егоровъ (прежде...ивается) и С. М. Гуревичъ (студ.-Женевск. унив.). Предполагаютъ провокацію. Въ тотъ же день взято: учительница частной школы О. П. Рубцова (съ литературой), Е. М. Полперъ, Влад. Швайберъ (18 л., сотрудн. „Бакинск. Пав."), Сол. Кирповскій (инт., съ литературой), Кириллъ Ирошенъ (сотрудн. „Бак. Пав.", съ листками), служащая изъ городской управѣ А. Ратнеръ (съ литературой), Р. Ратнеръ и Л. Ратнеръ. 19 ноября отослана высылны въ Архангельскую губ. Баграмъ Авакьянцъ. Баграмъ Багиріанъ и Сергѣй Аѳиріанцъ — рабочіе за демонстр. 2 марта 1903 г. По ложному доносу арестованъ, какъ счастливецъ стрѣлявшихъ въ Голицына, гласный думы Ам. Меликовъ. — **Финляндія** 25 октября (нов. ст.). Одинъ изъ уволенныхъ вчерашнихъ брокмистровъ Халлонбладъ арестованъ въ г. Сердобскѣ и отправленъ продолжительнаго заключенія препровождать изъ Ватку. Арестованъ бывшій народный учитель въ г. Некеголькѣ, Вайнію; препровожденъ сперва въ Выборгъ, а затѣмъ въ Петербургъ.

Некрологъ. Въ октябрѣ неожиданно скончался заслуженный дѣятель ростовскаго рабочаго движенія, Иванъ Ивановичъ Ковшкъ. Умеръ онъ на чужбинѣ, въ Баку, въ страшной нуждѣ, на больничныхъ койкѣ. Повидимому, онъ покончилъ самоубійствомъ. Не выдержалъ каторжнаго существованія, которое выпадаетъ на долю гонимому этописеду революціонеру.

Всю сознательную часть своей недолгой жизни провелъ онъ въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Будучи реалистомъ, Ковшкъ сошелся съ мѣстнымъ кружкомъ народовольцевъ и въ 93 г. бросилъ ученіе, чтобы отдаться революціонной пропагандѣ въ качествѣ рабочаго. Въ 1894 г. онъ организовалъ первую крупную въ Ростовѣ стачку Владикавказскихъ мастерскихъ. За проведеніе имъ ряда планомѣрныхъ рѣчей на собраніяхъ стачечниковъ, Ковшкъ былъ отправленъ на ссылку. Измученный четырьмя годами безпомощности и нужды, Ковшкъ возвратился на родину, но жандармы его прогнали на Кавказъ. Въ это время уже разразилась безработица и послѣ долгихъ скитаній по Батумъ, Баку и Грозному, зачастую безъ куска хлѣба, онъ, какъ и большая часть такихъ же безработныхъ, Ковшкъ попалъ опять на родину въ Таганрогъ. Здѣсь его, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, встрѣтили съ распростертыми объятіями, какъ „неблагонадежнаго". Опять нечего ѣсть, опять нечего дѣлать. Организація тогда не въ силахъ была содержать нелегальныхъ. Вскорѣ изъ Новочеркасска (1901 г.) его опять арестуютъ и послѣ долгой одиночки отправляютъ въ Кресты. Только въ 1901 г. Ковшку удается вернуться въ свои Палестины. Тутъ онъ окончательно порываетъ со своей профессіей и становится „галетчикомъ". Редактируетъ „Калбекъ" во Владикавказѣ, сотрудничаетъ въ „Минеральныхъ водахъ" и, наконецъ, поступаетъ въ „Донскую Рѣчь". Ив. Ивап. считался со[illegible] цензура не давала ему [illegible] настоящію жандармскаго начальника Тихоначала редакціи предложила Ковшку уйти. Въ это время (іюнь текущаго года) готовилась, по примѣру другихъ городовъ юга, стачка въ Ростовѣ. Такъ какъ Иванъ Ивановичъ былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ членовъ мѣстной организаціи, къ нему явились депутаты отъ рабочихъ съ просьбой стать во главѣ всеобщей стачки. Къ сожалѣнію, разногласія въ средѣ комитета повѣлили этому плану; стачка разстроилась, и Ив. Ив. долженъ былъ уѣхать. Шапиромъ пропахали, что что-то готовится и выслали Ковшка изъ Ростова. Брошенный опять на чужбину, безъ надежды отдаться въ родномъ будущемъ широкой открытой революціонной работѣ (Ив. Ив. былъ по призванію оратора и имѣлъ на рабочихъ огромное вліяніе), Ковшкъ не въ силахъ былъ жить такъ безцѣльно, отдавался на борьбу. Онъ весь горѣлъ, когда готовилась въ Ростовѣ первомайская демонстрація, онъ готовъ былъ пойти на вѣрную смерть во главѣ безчисленной толпы, онъ съ огромнымъ рискомъ, пробрался съ товарищами во дворъ мастерскихъ, думалъ, жел. дор., чтобы повѣсти рабочихъ. 12 мая на улицы Ростова. Жандармы узнали о готовившемся, и Ковшкъ съ трудомъ спасся отъ преслѣдованій. Вотъ что былъ этотъ скромный, неизвѣстный и болѣзненный работникъ печати. Онъ умеръ среди чужихъ, но мы, товарищи Ковшка по борьбѣ, и организаціи увѣрены, что дадутъ возмущенія, посѣщенный имъ въ средѣ ростовскаго пролетаріата, будетъ ему лучшимъ и вѣчнымъ памятникомъ на его одинокой могилѣ!

Бѣжали изъ Александровской пересыльной тюрьмы (Прк. губ.) и благополучно прибыли заграницу Сергѣй Педербаумъ, сосланный на десять лѣтъ Вост. Сиб. и Конк. Захарова (на пять лѣтъ), — по дѣламъ „Искры". Изъ Енисейской губ. бѣжали Г. Косовичъ и А. Чубировская (Саратовск. демостр. — ссылка на поселеніе). Изъ Пречиста рабочій Медѣжевъ. Изъ Вологды — Дрешеръ (дѣло П. П. С.). Изъ Устюга — нижегородскій рабочій Булатовъ. Изъ Сальянскаго уѣзда — Трапуцинскій (дѣло П. П. С.). Изъ Грязовца рабочіе Тарасовъ (СПБ.) и Антонина Глоба (депутаціи въ Кишиневъ).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Поступило въ заграничную кассу Центр. Ком.: изъ Москвы на литературу 135 фр.; отъ общества друзей свободы 164,80 фр.; отъ „Бунда" 9 фр.; для эмигрантской кассы изъ Дании 26 фр.; отъ „Деф. 11" 2 мар.

Центральный Комитетъ заявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что заграницей находится теперь постоянно его агентъ, къ которому просятъ обращаться всѣхъ, имѣющихъ дѣло къ Центр. Комитету.

Мѣсто и время для свиданій можно узнавать черезъ членовъ Партіи, а не имѣющихъ партійныхъ связей просятъ обращаться письменно по адресу „Искры, (Grivey, Acacias Paul Axelrod) съ обязательной отмѣткой „для П. К."

Деньги и письма для „Искры", „Зари" и „Лиги русской революціонной соц.-дем.", а также требованія на литературу просимъ направлять по слѣд. адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

На всѣхъ письмахъ и сообщеніяхъ необходимо обозначать (на внутреннихъ конвертахъ): „для редакціи П. О.", „для П. К." или „для Лиги".

Типографія Партіи. Rue de la Coulouvrenière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 55. 15-го декабря 1903 г. Годъ III.

РУССКОЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
NEW YORK
RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY

СЪ НАРОДОМЪ ИЛИ ПРОТИВЪ НАРОДА?

Недавно закончившаяся сессія уѣздныхъ земскихъ собраній представляла выдающійся политическій интересъ. Среди огромнаго общественнаго возбужденія, вызваннаго все усиливающимся подъемомъ революціонной борьбы народа съ самодержавіемъ, гг. земцамъ предстояло обсудить вопросъ о желательномъ съ нихъ точки зрѣнія измѣненіи цензовыхъ нормъ для выборовъ въ земскія собранія.

Вопросъ этотъ былъ вынесенъ на обсужденіе земствъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Самый фактъ рѣшенія вопроса не исключительно бюрократическимъ путемъ, а посредствомъ предварительной постановки его на обсужденіе лицъ, „довѣряемыхъ общественнымъ облеченіемъ", не представляетъ собою по нынѣшнимъ временамъ ничего особенно исключительнаго. Это просто одна изъ тѣхъ мелкихъ мѣръ, которыя для „предохраненія „общества" отъ заразы революціонаго возбужденія правительство выбрасываетъ время отъ времени для либеральнаго перекармливанія земскихъ „налюбленныхъ людишъ", то въ комиссіяхъ, засѣдающихъ въ Петербургѣ, то на вѣстахъ. Достаточно извѣстна та забавная старательность, съ которою въ такихъ случаяхъ гг. либералы хлопочутъ вокругъ брошенной имъ подачки, большого въ мірѣ наботясь о томъ, чтобы какъ-нибудь не потребовать слишкомъ многаго, не потерять — чего Боже упаси — репутаціи, „трезваго государственнаго ума" въ глазахъ того или иного превосходительства! Извѣстна и та — не менѣе забавная — жалобная растерянность и горькое недоумѣніе, которое эти хлопотуны обнаруживаютъ каждый разъ, когда, несмотря на всѣ ихъ стараніи показать, что они, ей богу же, ничего „такого" не требуютъ, всѣ „труды" ихъ паки и паки кладутся подъ сукно, а превосходительный перстъ грозитъ имъ, какъ шалящимъ мальчишкамъ.

Конечно, надо было быть слишкомъ большимъ оптимистомъ, чтобы ожидать, что наши земцы рѣшительно и прямо скажутъ вопросъ о земскомъ избирательномъ цензѣ съ во просовъ о нашемъ общемъ государственномъ строѣ; что они съ такою же смѣлостью скажутъ отъ имени народа, что дѣйствительное мѣстное самоуправленіе вообще несовмѣстно съ сановластіемъ въ управленіи государственномъ, съ какою сказалъ эту истину въ своей запискѣ г. Витте отъ имени самодержавія.

Но если какой-нибудь вопросъ давалъ земскимъ либераламъ возможность, не оставляя въ тѣсной сферѣ вопросовъ мѣстнаго самоуправленія, связать свою борьбу съ борьбою широкихъ слоевъ народа, и прежде всего пролетаріата, то это, конечно, вопросъ объ избирательномъ правѣ въ земскія собранія. При наличности хотя бы весьма скромныхъ политическаго чутья и политическаго смысла, способнаго стать хоть на время выше классоваго инстинкта, выростающаго на почвѣ мелкихъ хозяйственныхъ интересовъ минуты, земцы могли въ этомъ случаѣ, и не выѣзжая изъ своей земской скорлупы, сдѣлать свои требованія національнымъ, общенароднымъ требованіемъ. Для этого надо было только однозначаться за всеобщее, равное и прямое избирательное право во всѣ земскія представительныя учрежденія. Конечно, съ точки зрѣнія правительства такое требованіе было бы „несуществимо", но ва то оно было бы вполнѣ осуществимо съ точки зрѣнія народа, е, главное, дало бы тотъ единственный лозунгъ, который могъ бы быть искренно поддержанъ пролетаріатомъ, идущимъ во главѣ освободительной борьбы. Земцы не сдѣлали этого. Теперь, когда результаты обсужденія вопроса на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ уже извѣстны, можно сказать, что пароль, на которомъ съ тѣми или иными несущественными видоизмѣненіями и за единичными отклоненіями въ ту и другую сторону, единодушно сошлись почти всѣ земства, — это возвращеніе къ положенію 1864 года въ связи съ пониженіемъ земельнаго ценза, необходимаго для прямого и косвеннаго участія въ избирательныхъ собраніяхъ.

Требуя возвращенія къ положенію 1864 года, земцы подчеркиваютъ его „безсословный" характеръ. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Сущность созданнаго этимъ положенія избирательнаго права была въ кратчайшихъ чертахъ такова: гласные избирались на трехъ отдѣльныхъ избирательныхъ съѣздахъ — отъ землевладѣльцевъ съ правомъ избирательныхъ правомъ для крупныхъ и косвенныхъ, черезъ уполномочен ныхъ, для мелкихъ; отъ городскихъ куп цовъ, промышленниковъ и владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ извѣстной цѣнности; отъ сельскихъ обществъ съ косвеннымъ выборами черезъ уполномоченныхъ, назначеныхъ сельскимъ сходомъ.

Такимъ образомъ, неизвѣстно отъ имущественнаго ценза съ особыми привилегіями для болѣе крупныхъ собственниковъ (прямые выборы), Положеніе 1864 года зенрѣпляло и сословное разслоеніе. Если исполнить, что изъ времени паденія крѣпостного права почти вся частно-владѣльческая земля была сосредоточена въ рукахъ дворянства, то естественно, что выдѣленная въ особое избирательное собраніе группа землевладѣльцевъ являлась въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ особою организаціей дворянскаго сословія. Если же прибавить, что изъ 318 уѣздовъ, въ 202 группѣ землевладѣльцевъ было предоставлено избирать половину всѣхъ гласныхъ, то ясно, что на дѣлѣ Положеніе 1864 года давало въ огромномъ большинствѣ земскихъ собраній преобладающее вліяніе именно дворянству. Еще въ 1883-1886 гг. гласные дворяне и чиновники составляли 42,4 процента всего числа уѣздныхъ гласныхъ (5.595 изъ 13.196). Но — и это самое главное — сословный характеръ былъ приданъ избирательному праву выдѣленіемъ изъ среды всѣхъ землевладѣльцевъ вообще въ особую группу крестьянъ, получившихъ избирательныя права въ самомъ ограничевкомъ размѣрѣ. И этотъ сословный характеръ „Положенія" былъ настолько милъ сановному творцу его — Валуеву, что онъ открыто говорилъ о „необходимости дать вѣнотпрый перевѣсъ классу болѣе образованному и равнодушному".

Но послѣ освобожденія крестьянъ аграрныя отношенія, несмотря на сохранившіяся свѣтъ остатокъ феодально-крѣпостного режима, начали сильно эволюціонировать въ сторону перестройки ихъ началахъ буржуазно-капиталистическихъ. Быстрое перетеканіе земли изъ рукъ сохранившихъ градаціи барщинно-оброчнаго хозяйства дворянъ въ руки торгово-промышленнаго класса и подымающихся слоевъ зажиточнаго крестьянства; дробленіе дворянскихъ имѣній вслѣдствіе раздѣловъ при переходѣ по наслѣдству и частичныхъ продажъ; повышеніе цѣнъ на землю; постепенный переходъ мелкаго торговаго земледѣлію а связанное съ нимъ примѣненіе болѣе интенсивныхъ системъ обработки земли, несовмѣстимыхъ съ небольшимъ полукрѣпостнымъ трудомъ, сословному преобладанію помѣщика въ обработкѣ подъ частичной земли крестьянскаго инвентаря; усиленная зависимость денежнаго вемлевладѣльческаго хозяйства отъ общаго хода государственнаго управленія, въ особенности же отъ господствующей финансовой и таможенной политики; наконецъ, быстрое возрастаніе вліянія торгово-промышленнаго класса во всѣхъ сферахъ общественной жизни; — все это, взятое вмѣстѣ, заставляло все большую часть дворянства, защищающаго свои классовые интересы, чувствовать себя все болѣе и болѣе не феодальнымъ сословіемъ, а классомъ капиталистическаго общества, сельской буржуазіей, хотя и бѣлой кости, но по существу своихъ интересовъ ничѣмъ не отличающейся отъ такой же буржуазіи черной кости. Вмѣстѣ съ этимъ Положеніе 1864 года утрачивало свой сословный характеръ, поскольку онъ обусловливалъ преобладаніе дворянства. Присущій ему феодально-крѣпостническій отпечатокъ все въ большей мѣрѣ сводился лишь къ тѣмъ сословнымъ ограниченіямъ, которыя оно сновывало крестьянство и главнымъ образомъ пролетарскіе и полупролетарскіе слои его, такъ какъ зажиточные крестьяне, владѣя куплевными участками земли, принимали — въ зависимости отъ размѣровъ купчаго владѣнія — правое или косвенное участіе въ избирательныхъ собраніяхъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній Положеніе 1864 года все болѣе и болѣе превращалось изъ санкціи сословныхъ привилегій въ санкцію привилегій буржуазныхъ, имущественныхъ.

Въ эпоху реакціи восьмидесятыхъ и начала девяностыхъ годовъ, въ ряду другихъ попытокъ оперетъ падающее самодержавіе на подновленное по качествѣ феодальное сословіе дворянство, было издано и новое земское положеніе 1890 года, рѣзко выдвигавшее на первый планъ сословный принципъ, сократившее до минимума и поставившее подъ опеку администраціи представительство крестьянъ, понизившее число гласныхъ отъ торгово-промышленнаго класса, и отдавшее болѣе половины всѣхъ мѣстъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ (5.433 изъ 9.523 — 57,1 процента) въ руки дворянъ.

Но жизнь не переросла сословныя рамки. Та часть дворянства, запутавшаяся въ долговыхъ обязательствахъ и неунѣющая перестроить свое хозяйство на капиталистическихъ основахъ, которая искала спасенія отъ неминуемаго банкротства въ сохраненіи за собою положенія привилегированнаго феодальнаго сословія, все болѣе и болѣе должна была возлагать свои надежды не на собственныя силы, а на новыя или занасированныя подачки, брошенныя ей со стола самодержавной бюрократіи; вмѣстѣ съ этимъ, терпло для нея значительную долю своего интереса участіе въ мѣстномъ самоуправленіи. Всѣ ея надежды связались съ сохраненіемъ феодально-самодержавнаго режима во всемъ государствѣ, и она уходила изъ сферы мѣстнаго самоуправленія, чтобы играть роль царевыхъ слугъ въ мѣстномъ и государственномъ управленіи. Этимъ — въ связи съ слишкомъ высокимъ цензовыми нормами, стоящими въ противорѣчіи съ непрерывно совершающимся процессомъ дробленія крупныхъ дворянскихъ имѣній — въ значительной степени объясняется тотъ фактъ, что нерѣдко ни избирательное собраніе отъ дворянъ являлось нерѣдко лишь тѣхъ то число гласныхъ, которое нужно было выбрать.

Но тѣнъ большимъ торжествомъ являлись сословныя рамки, искусственно созданныя Положеніемъ 1890 года, для тѣхъ дворянъ, которые уже успѣли настолько приспособить свое хозяйство къ условіямъ капиталистическаго общества, что чувствовали себя лишь иными, какъ честью всей землевладѣльческой буржуазіи. Въ нихъ глазахъ сословныя рамки должны были выступать только какъ лишнее препятствіе къ объединенію всѣхъ представителей землевладѣнія, необходимаго для широкой и упорной защиты ихъ классовыхъ интересовъ. Объ этомъ право знавлялся нѣкоторые [illegible] дворяне: „Система, созданная новымъ положеніемъ [illegible] (1890 г.), говорилъ гл. Новгор. губернскаго земства Тютчевымъ, — правомъ возбуждаетъ зависть разныхъ племенятовъ, къ дворянству, лишая солидарности землевладѣніе, которое съ трудомъ удерживается среди всеобщей борьбы, [illegible] землевладѣльцамъ слиться въ одно цѣлое".

Отсюда — естественное стремленіе этой [illegible] частн дворанъ откалываться отъ своихъ „сословныхъ привилегій" и вернутьси къ „безсословному" Положенію 1[illegible]64 года, "безсословому", при нынѣшнемъ уровнѣ общест[illegible]ленно-экономическаго развитія, для имущихъ классовъ. Ко[illegible]ечно, въ этомъ стремленіи своемъ модернизированное дворя[illegible]ство встрѣчаетъ горячую поддержку со стороны земле[illegible]владѣльческой и торгово-промышленной буржуазіи.

Очерченная же выше эволюція распредѣл[illegible]ленія земельной собственности и игравшихъ отношеній вообще[illegible] съ одной стороны, и вызванная необходимостью придать [illegible]борьбѣ земельной буржуазіи за свои интересы не мѣстн[illegible]ый, и государственный, политическій характеръ, потребя[illegible] опереться въ этой борьбѣ на болѣе широкіе круги насе[illegible]ленія, съ другой, заставили либеральныхъ земцевъ напис[illegible] звавшемъ другой деннъ: пониженіе земельнаго и имущественнаго ценза.

Но мы уже видѣли, что при современныхъ условіяхъ возвратъ къ Положенію 1864 года съ пониженіемъ ценза составляетъ ничто иное какъ коалицію всѣхъ слоевъ буржуазнаго землевладѣнія (внутрь съ зажиточнымъ крестьянствомъ) безъ пролетаріата, городского и сельскаго, и полупролетарскихъ элементовъ крестьянства, а слѣдовательно, въ силу самаго хода вещей, противъ нихъ. Что въ данномъ случаѣ несознанно играла роль не обычная „мудрая" политика либераловъ, пасующихся „разсердить" правительство „неумѣренными" требованіями, а именно узко-эгоистическіе классовые, хотя бы въ значительной степени и не сознаваемые отчетливо интересы буржуазіи, показываетъ тотъ „страхъ передъ народомъ", которымъ съ пихвальною откровенностью высказывался столь многими гласными. „Я убѣжденъ, что при переходѣ земскаго дѣла въ руки крестьянъ... пришлось бы поставить крестъ на все земское дѣло", говоритъ консервативный г. Грнахъ въ Саратовскомъ земствѣ. „Эта масса (крестьянская бѣднота) могла бы волною захлестнуть другіе слои болѣе развитыхъ классовъ", вторитъ ему либеральный г. Львовъ. „Другое дѣло соединить такія общественныя группы, которыя способны къ слиянію, гдѣ ножетъ установиться извѣстная однородность пониманія; тогда достигнется и цѣль сплоченія общества".

Мы уже видѣли, какова ата „цѣль", дѣлающая необходимымъ устраненіе пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ отъ участія въ мѣстномъ самоуправленіи. Между тѣмъ, не говори уже о принципіальномъ значеніи выставленія либеральными земцами тѣхъ или иныхъ лозунговъ, особенно въ области избирательнаго права, какъ показателей того, какъ далеко намѣрены идти въ своихъ требованіяхъ при крушеніи самодержавія тѣ господа, уже теперь предъявляющіе притязанія на право „говорить съ правительствомъ отъ имени народа"; не говоря уже объ этомъ, пролетаріатъ кровно заинтересованъ въ ходѣ дѣлъ мѣстнаго самоуправленія, облегчающаго сто налоганя, распорядающагося дѣломъ народнаго обрнзованія и врачебной помощи, заѣдующаго санитарнымъ надзоромъ, надающаго обязательныя примѣра о порядкѣ производства работъ въ понбщичьихъ имѣніяхъ и торгово-промышленныхъ заведеніяхъ и т. д. и т. д. И именно потому, что онъ въ этомъ кровно заинтересованъ, земцы выставляютъ требованіе о подпущеніи его къ участію въ самоуправленіи. Минные „представители народа" отрекаются отъ него въ тотъ самый моментъ, когда заходитъ рѣчь о представительствѣ народа!

Но если классовой инстинктъ застазляетъ земцевъ заглушать внушенія политическаго разума, повелительно диктующаго имъ необходимость искать въ народѣ опоры для своихъ „либеральныхъ" требованій; если земцы не хотятъ идти съ народомъ, то народъ сумѣетъ завоевать свободу безъ нихъ и противъ нихъ. Дѣло социальдемократіи разъяснить пролетаріату, городскому и сельскому, истинное значеніе политической дѣятельности земствъ, и тогда пролетаріатъ сумѣетъ заставить земцевъ — подъ страхомъ политической смерти — идти дальше, чѣмъ это мнѣ диктуетъ ихъ классовая буржуазная психологія.

Только выставивъ на своемъ знаменѣ совершенно открытое и недвусмысленно требованіе всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права для всѣхъ гражданъ и во всѣ представительныя учрежденія, либеральные земцы могутъ разсчитывать встрѣтить въ организованномъ пролетаріатѣ союзника въ дѣлѣ достиженія этой ближайшей задачи; безъ такого лозунга и въ этой ограниченной сферѣ борьбы пролетаріата за свое полное освобожденіе отъ всѣхъ видовъ гнета и эксплуатація, земцы будутъ для него противникомъ, которого необходимо побѣдить одновременно съ самодержавіемъ для достиженія ближайшей политической задачи соціальдемократической партіи — завоеванія демократической республики.

Съ народомъ противъ самодержавія или съ самодержавіемъ противъ народа — такова въ концѣ концовъ будетъ дилемма, которая встанетъ передъ либеральными земствомъ, и ему не мѣшаетъ теперь же подумать о ней.

ЗАБАВНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Margrete. Das ist alles recht schön and gut;
Ungefähr sagt das der Pfarrer auch,
Nur mit ein bischen anderm Worten.

Faust. Liebes Kind! Goethe, Faus.

Въ № 37 „*Освобожденія*" г. Незлинскій распространяется о моей статьѣ „*Чего не должать*", напечатанной въ № 52 нашего органа. Онъ довольно лестно отзывается о ней и сожалѣетъ только о томъ, что я недостаточно послѣдователенъ. Ему хотѣлось бы, чтобы я выгнулъ на заанныя отношенія либераловъ и соціалъ-демократовъ съ той самой точки зрѣнія, съ которой я смотрю на обязанности нашего центра по отношенію къ внутреннимъ дѣламъ нашей партіи. По ему кажется, что и не рѣшаюсь послгать такъ, и, огорченный слабостью моей субъективной логики, онъ возлагаетъ свои ариѣтки уваженія на объективную логику жизни. „Наяъ особенно цѣнно, — говоритъ онъ, — что нагалы автори статьи суть не отвлеченныя убѣжденія, а, наоборотъ, вопреки всѣмъ теоретическимъ убѣжденіямъ были, такъ сказать, съ бою завоеваны самою жизнью, навязаны ей тѣми неумолимыми требованіями, которыя они предъявляютъ въ реальной политической работѣ русскихъ революціонеровъ". Именно въ этомъ лежитъ ручательство, что [illegible] не погибнутъ, и разовьются и будутъ широко [illegible] практически использованы."

Я тоже очень твердо убѣжденъ въ томъ, что [illegible] изъ далекомъ будущемъ восторжествуютъ мои взгляды [illegible] практикѣ. Но и пришелъ къ этому убѣжденію [illegible] не тѣмъ путемъ, какимъ были привлечены къ нему г. Незлинскій, и чѣмъ болѣе я задумывался въ статьѣ этого публициста, [illegible] называніе „*Заанныя самою жизнью*", — тѣмъ яснѣе [illegible]

что можно нами существует огромное и забавное недоразумѣніе. „Здѣсь „скитаетъ меня, г. Независимый, если я правно скажу ему, что онъ обнаруживаетъ напрасно, достойную готевской Гретхенъ. Эта бѣдная дѣвушка сказала, какъ извѣстно, шаблонистическую философію Фауста тѣмъ, что говорить только въ другихъ выраженіяхъ, противопоставляя священнымъ. А г. Независимый смѣшалъ связанное мною объ обязанностяхъ россійскаго социалъ-демократическаго центра съ тѣмъ, что проповѣдуетъ теперь, „только немножко другими словами", бывшій марксистъ г. Петръ Струве. Въ виду этой трогательной наивности, — которую я не смѣю считать *притворной*, — у меня, какъ у Фауста, вырывается невольное восклицаніе: вилый ребеноакъ! Но если Фаустъ не нашелъ нужныхъ вывести Гретхенъ изъ ея умилительнаго заблужденія, то и, напротивъ, вижу себя вынужденнымъ заняѣтить г. Независимому, что взглядъ, высказанные мною въ статьѣ „*Чего не должно*", ви мало не похожа на политическую философію г. редактора „*Освобожденія*" и прочихъ священнослужителей россійскаго либерализма. Эта разница объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что Фаустъ былъ влюбленъ въ Маргариту, между тѣмъ какъ чувства, питаемыя мною по отношенію къ указанныхъ священнослужителямъ, имѣютъ очень мало общаго съ любовной страстью. Но какъ бы тамъ ни было, а объясняться намъ необходимо.

По словамъ г. Независимаго, моя статья „вѣчно и неопровержимо доказываетъ, что *радикальныя требованія не можетъ быть и не должно необходимо съ радикальными пріемовъ осуществленія требованій* (курсивъ г. Независимаго). Открытое и рѣшительное заявленіе этой мысли, хотя бы съ частной цѣлью и безъ признанія всѣхъ вытекающихъ изъ нея выводовъ составляетъ заслугу сотрудника „Искры" и отрадный симптомъ побѣды революціонаго пониманія надъ доктринерскимъ утопизмомъ".

Горячо благодаря г. Независимаго за это поздравленіе съ „побѣдой", я позволю себѣ спросить его, гдѣ именно говорится у меня о *радикальныхъ требованій* въ его отношеніи къ *радикальному пріемовъ*? Г. Независимый обѣщалъ привести въ отдѣльно наиболѣе характерныя мѣста моей статьи, отбрасывая детали, насающіяся исключительно партійныхъ злобъ дня". Почему же онъ *не сдержалъ этого обѣщанія*? Почему онъ „откинулъ" именно то мѣсто, гдѣ „вѣчно и неопровержимо" доказывается мысль, принятая имъ за главную мысль моей статьи? На этотъ, весьма естественный вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ, едва ли очень „отрадный" для г. Независимаго: *потому что у меня совсѣмъ не говорится ни о радикальныхъ требованій, ни о радикальныхъ пріемовъ, ни о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ радикальныхъ*. Г. Независимый приписалъ мнѣ мысль, которую ему, какъ видно, хотѣлось найти въ моей статьѣ, но которой я на самомъ дѣлѣ не высказывалъ и не доказывалъ ни слабо, ни „неопровержимо", ни „вѣчно", ни легкомысленно. Что сказать о такомъ „пріемѣ" наложенія на чужихъ статей? Не знаю, какъ кто, а я не вижу въ немъ ни „заслуги", ни даже просто „отраднаго симптома".

Г. Независимый говоритъ, что „соображенія", высказанныя мною въ статьѣ „*Чего не должно*", резюмируются въ слѣдующихъ моихъ строкахъ:

„Все теченть, все измѣняется. Наши пріемы дѣятельности тоже не могутъ оставаться безъ перемѣнъ. Чеховскій „человѣкъ въ футлярѣ" былъ замѣчателенъ тѣмъ, что всегда, даже въ хорошую погоду, выходилъ въ калошахъ и съ зонтикомъ и непремѣнно въ тепломъ пальто на ватѣ. Намъ, соціалъ-демократамъ, футляры не по плечу, и было бы очень смѣшно и очень плохо, если бы мы не сообразились съ требованіями политической погоды".

Въ этихъ строкахъ заключается основаніе положеніе моей статьи, изъ котораго въ самомъ дѣлѣ вытекаетъ тотъ выводъ, что радикальнымъ пріемовъ вовсе не всегда обязательнъ ихъ интересахъ радикализма требованій. Но изъ него вытекаетъ также очень много другихъ выводовъ и, между прочимъ, тотъ, что очень невысока мѣрность людей, которые, особенно германскихъ и россійскихъ „ревизіонистовъ", дѣлаютъ изъ умѣренности и аккуратности пистовую „догму". Какъ бы основательны ни были всѣ такіе *выводы*, кадо помнить, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности несравненно *болѣе узокъ*, чѣмъ то *положеніе*, изъ котораго онъ вытекаетъ, и что, поэтому, ставить тотъ или другой изъ нихъ ни мѣсто этого положенія значитъ учинить самую невѣрную и самую непозволительную путаницу понятій. Если публицистъ „Освобожденія" учинилъ такую путаницу, то я имѣю право видѣть въ его странномъ поступкѣ нѣкій „симптомъ", характеризующій все его міросозерцаніе. На этотъ „симптомъ" стоитъ обратить вниманіе. Почему изъ весьма многочисленныхъ выводовъ, вытекающихъ изъ основного положенія моей статьи, г. Независимый выбралъ только тотъ, согласно которому радикальныхъ требованій не всегда долженъ вестя за собою радикальныхъ пріемовъ? И почему этотъ выводъ такъ понравился ему, что онъ объявилъ его главной мыслью моей статьи? Дѣло ясно. Г. Независимый самъ принадлежитъ къ почтенному лагерю людей, возводящихъ въ „догму" умѣренность и аккуратность; онъ самъ сидитъ *въ футлярѣ этой „догмы"* и потому, естественно, пріурочиваетъ къ ней все то, что долетаетъ до него сквозь толстую крышку футляра. Онъ насквозь ароматъ буржуазной „догмой", и мнѣ остается только похохотать, когда я слышу его разсужденія о вредѣ догматизма и о пользѣ широкихъ взглядовъ. Врачу, исцѣлися самъ!

Если бы „публицистъ" „*Освобожденія*" не былъ ослѣпленъ узкимъ догматизмомъ умѣренности и аккуратности, онъ понялъ бы, что главная мысль статьи „*Чего не должно*" идетъ въ разрѣзъ со всей философіей, проповѣдуемой образованными представителями нашей либеральной буржуазіи. Если все течетъ, все измѣняется; если у политическаго дѣятеля, преслѣдующаго великую историческую цѣль и имѣющаго, какъ говоритъ французъ, le diable au corps (чорта въ тѣлѣ), имѣетъ и должно оставаться неизмѣнными одно только желаніе во что бы то ни стало добиться побѣды; если все остальное пигетъ для него лишь относительную цѣнность, то ясно, что *принципъ цѣлесообразности* является главнѣйшей заповѣдью его *практическаго разума*. Для такого дѣятеля во *великое данное время* наилучшее *средство* есть то, которое вѣрнѣе всѣхъ другихъ ведетъ въ цѣли. А думаю, что такой дѣятель совершенно вправѣ; но я думаю такъ единственно потому, что моя философія происходитъ по прямой линіи отъ *Гегеля*, а въ политикѣ я стою на точкѣ зрѣнія партіи, которая выражаетъ в отстаиваетъ „разрушительныя" стремленія *революціонно пролетаріата* и потому *не можетъ не держаться* того убѣжденія, что *народное благо — высшій законъ*. А согласимо ли это убѣжденіе съ тѣми ученіями о нравственности, которыя такъ старательно распространяютъ теперь образованнымъ представителямъ россійской буржуазіи, — т. е. единомышленниками г. Независимаго, — и которыя, при всемъ своемъ кажущемся разнообразіи, всѣ одинаково тѣсно связаны съ моралью *Канта* и всѣ одинаково хорошо показываютъ, что *буржуазія* не утрачиваетъ духа *консерватизма* даже тогда, когда аропинается *освободительными* стремленіямъ? Нѣтъ, съ *этими* ученіями указанное убѣжденіе совершенно несогласимо, и г. Независимый обнаружилъ наивность Маргариты именно тогда, когда воображалъ, что статья, насквозь проникнутая этимъ убѣжденіемъ, *„знаменуетъ поворотъ"* ихъ сторону политической философіи современнаго либерализма. Когда я писалъ свою статью, я наперед зналъ, что ее поймутъ *не всѣ* читатели: вѣдь если бы она была сразу *понята всѣми*, ти это значило бы, что она содержитъ въ себѣ лишь самыя избитыя истины. Но я зналъ также, что классовый инстинктъ подскажетъ публицистамъ „*Освобожденія*", въ чемъ заключается истинное содержаніе моей статьи, и побудитъ ихъ высказать мнѣ строгое порицаніе за мою революціонную „безнравственность". Вышло не такъ. Г. Независимый, позабывъ своего либеральнаго Моисея и своихъ не менѣе либеральныхъ пророковъ, поспѣшилъ со мною „родными счесться". Это до такой степени странно, что я до сихъ поръ пренесполненъ изумленія.

Gretchen!
We steht dein Kopf?

Либеральная Гретхенъ думаетъ, что мысль, высказанная въ моей статьѣ, была навязаны мнѣ жизнью, „вопреки всѣхъ теоретическихъ положеній". Выходитъ, что, по мнѣнію Гретхенъ, мысли эти стоятъ въ противорѣчіи съ теоретическими основами моихъ политическихъ взглядовъ. Это опять страшно наивно. Я предлагаю „милому ребенку" попробовать доказать мнѣ, что, напримѣръ, содержаніе книги „*Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію*"[1]) хотя бы чуть-чуть, хотя бы на одну іоту противорѣчитъ тому, что я говорю въ статьѣ „*Чего не должно*". Гретхенъ никогда не докажетъ этого по той причинѣ, что и нельзя доказать это. Статья „*Чего не должно*" представляетъ собою лишь послѣдовательное примѣненіе къ частному случаю общихъ теоретическихъ взглядовъ, излагаемыхъ и защищаемыхъ Бельтовымъ. Чтобы не понимать этого, нужно опять такъ сидѣть въ футлярѣ и воображать, что всѣ тѣ, которые не сглашаются лѣзть въ него, страдаютъ „прижолинейшею навѣстной птицы".

Но допустимъ, что милая Гретхенъ не сдѣлала промаха, не погрѣшила противъ либеральной морали, неожиданно одобривъ статью, проповѣдывающую принципъ цѣлесообразности верховнымъ принципомъ въ политикѣ. Тогда намъ все таки нужно будетъ помнить, что далеко не всѣ тѣ, которые признаютъ этотъ принципъ, могутъ идти вмѣстѣ. Если одинъ преслѣдуетъ *одну* цѣль, а другой — *другую*, то принципъ цѣлесообразности — рѣшительнѣе и явственнѣе, чѣмъ желаній другой, — предписываетъ имъ „*разойтись розно*". А это — именно то, что случай, которыхъ мнѣ передъ собою теперь Независимый. Гретхенъ слышатъ видѣ, что и она, подобно мнѣ, *обѣщала* когда стоитъ политикѣ на точкѣ зрѣнія цѣлесообразности. Я съ своей стороны, дѣлаю видѣ, что я этому вѣрю, но цѣль милаго ребенка — или того, кто его вдохновляетъ, — уже не для видѣ только, а на самомъ дѣлѣ состоитъ въ томъ, чтобы *завоевать политическую свободу, но въ то же время поставить пролетаріату добычу полнаго сознанія враждебной противоположности своихъ интересовъ съ интересами буржуазіи*. Мои же цѣль, — я опять же для видѣ только, а на самомъ дѣлѣ, — заключается въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе довести рабочій классъ до этого сознанія. Я убѣжденъ, — и то, что чуть не ежедневно происходитъ на нашихъ глазахъ, то жизнь, на которую ссылается Гретхенъ, какъ нельзя лучше обнаруживаетъ правильность моего убѣжденія, — что *даже борьба съ абсолютизмомъ будетъ становиться у насъ тѣмъ упорнѣе и тѣмъ побѣдоносній, чѣмъ скорѣе и чѣмъ больше нашъ пролетаріатъ проникнется мыслями революціонной соціалъ-демократіи*. Съ точки зрѣнія *моей* цѣли дѣятельность Гретхенъ и ея внушителей представляется я должна представляться мнѣ *вредной, но сколько эта дѣятельность направлена на затемненіе классоваго самосознанія пролетаріата*. Поэтому принципъ цѣлесообразности побуждаетъ меня *бороться съ единомышленниками Гретхенъ, а не сближаться съ ними*. Правда, дѣятельность людей этого направленія имѣетъ въ моихъ глазахъ *не одно только вредное* значеніе, такъ какъ они стремятся *и только* къ затемненію классоваго самосознанія пролетаріата, какъ я уже сказалъ, они въ то же время стараются добиться политической свободы. Въ качествѣ врага царскаго самодержавія я не могу не признать, что *эта сторона* ихъ дѣятельности полезна, хотя умѣренность и аккуратность, свойственныя имъ и усердно возводимыя ими въ политическую добродѣтель, не позволяютъ имъ принести нашей странѣ всю ту пользу, которую они могли бы принести ей. Я готовъ поддерживать ихъ каждый разъ, когда они будутъ готовиться нанести ударъ царизму, и жалѣю только о томъ, что въ этой области они до сихъ поръ непрѣшительны и медленностью". Но для того, чтобы *поддерживать* ихъ въ такихъ случаяхъ, мнѣ и моимъ единомышленникамъ вовсе не нужно становиться съ ними подъ одно знамя. Скажу больше. Если бы мы стали подъ одно знамя съ ними, то мы непремѣнно и очень значительно ослабили бы революціонную энергію пролетаріата, что могло бы быть полезно только царизму. Поэтому такой шагъ, какъ видно очень желательный для Гретхенъ, я, служивый былъ самаго строгаго осужденія съ точки зрѣнія того самаго политическаго разсчета, о которомъ она такъ нерѣдко распространяется. Въ статьѣ „*Чего не должно*" я дѣйствительно совѣтую своимъ товарищамъ сдѣлать *поворотъ*, но только вовсе не въ сторону духовнаго сближенія съ либеральной буржуазіей. Совѣтъ мой напротивъ. Тотъ поворотъ, который я имѣю въ виду, и который я настоятельно рекомендую, — поворотъ къ болѣе широкому практическому кругозору, — вовсе не сдѣлаетъ насъ ни на капельки не мягчали. Но хотя я и ожидалъ недоразумѣній, мнѣ все таки жаль, что нѣкоторые мои товарищи тоже дѣлаютъ въ моей статьѣ какое-то нанѣреніе устушить какому-нибудь отворотницу. Отъ *нихъ* я могу требовать несравненно большаго, чѣмъ отъ г. Независимаго. Недоразумѣніе, идущее съ ихъ стороны, уже не забавляетъ меня, а наводитъ на меня грусть. Объ этомъ *грустномъ недоразумѣніи* я поговорю въ слѣдующей статьѣ, гдѣ мнѣ придется отмѣтить также и то странное азартство, то злостное хихиканье, съ которыми отнеслись къ новымъ явленіямъ изъ нашей средѣ наши братья (на манеръ Каменскаго реакціонеры. Это „братское" азартство и это „товарищеское" хихиканье поучительны во многихъ отношеніяхъ. Между прочимъ, они еще разъ чрезвычайно ясно показываютъ всѣмъ намъ, *что намъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ давать*

Г. Плехановъ.

[1]) Теперь уже нѣтъ никакой надобности скрывать, что она написана мною.

АНТИСЕМИТИЗМЪ, АССИМИЛЯЦІЯ И ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА.

(Письмо въ редакцію.)

Я — противникъ Бундовской политики обособленія, политики *своего* архида, и считаю, что нынѣшній расцвѣтъ Бунда въ періодъ организаціоннаго хаоса партіи вредно отразился на психологіи его руководителей: широко разлившись среди евреи-

Объединеніе россійской соціальдемократіи и ея задачи.

Итоги ликвидаціи нустаряичества.

I.

Пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ Маркесъ, въ своей брошюрѣ „Восемнадцатое Брюмера Лун Бонапарта", характеризовалъ ходъ освободительнаго движенія рабочаго класса въ противоположность „буржуазнымъ революціямъ", слѣдующимъ образомъ: „Революція пролетаріата, напротивъ революція девятнадцатаго вѣка, постоянно критикуетъ сама себя, постоянно и дѣло останавливается на ходу, возвращается сначала, жестоко, какъ сдѣлано-ему, чтобы еще разъ начать сначала, слабыя стороны и негодность своихъ первыхъ попытокъ, „кажется, будто противникъ повалилъ ихъ только для того, чтобы они могли почерпнуть новыя силы отъ земли и снова выступить противъ него гигантами, отступаютъ передъ безконечными размѣрами своихъ собственныхъ цѣлей, пока не создастся положеніе, дѣлающее невозможнымъ всякое дальнѣйшее отступленіе, гдѣ условія сами кричатъ: *Hic Rhodus, hic salta!* Здѣсь скакать мнѣ, г. Независимый, если я прямо скажу ему, что онъ обнаруживаетъ напрасно, достойную готевской Гретхенъ. Эта бѣдная дѣвушка сказала, какъ извѣстно, шаблонистическую философію Фауста тѣмъ, что говорить только въ другихъ выраженіяхъ, противопоставляя священнымъ. А г. Независимый смѣшалъ связанное мною объ обязанностяхъ россійскаго соціалъ-демократическаго центра съ тѣмъ, что проповѣдуетъ теперь, „только немножко другими словами", бывшій марксистъ г. Петръ Струве. Въ виду этой трогательной наивности, — которую я не смѣю считать *притворной*, — у меня, какъ у Фауста, вырывается невольное восклицаніе: вилый ребеноакъ! Но если Фаустъ не нашелъ нужныхъ вывести Гретхенъ изъ ея умилительнаго заблужденія, то и, напротивъ, вижу себя вынужденнымъ заняѣтить г. Независимому, что взглядъ, высказанные мною въ статьѣ „*Чего не должно*", ви мало не похожа на политическую философію г. редактора „*Освобожденія*" и прочихъ священнослужителей россійскаго либерализма. Эта разница объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что Фаустъ былъ влюбленъ въ Маргариту, между тѣмъ какъ чувства, питаемыя мною по отношенію къ указанныхъ священнослужителямъ, имѣютъ очень мало общаго съ любовной страстью. Но какъ бы тамъ ни было, а объясняться намъ необходимо.

По словамъ г. Независимаго, моя статья „вѣчно и неопровержимо доказываетъ, что *радикальныя требованій не можетъ быть и не должно необходимо съ радикальными пріемовъ осуществленія требованій* (курсивъ г. Независимаго). Открытое и рѣшительное заявленіе этой мысли, хотя бы съ частной цѣлью и безъ признанія всѣхъ вытекающихъ изъ нея выводовъ составляетъ заслугу сотрудника „Искры" и отрадный симптомъ побѣды революціонаго пониманія надъ доктринерскимъ утопизмомъ".

Горячо благодаря г. Независимаго за это поздравленіе съ „побѣдой", я позволю себѣ спросить его, гдѣ именно говорится у меня о *радикальныхъ требованій* въ его отношеніи къ *радикальному пріемовъ*? Г. Независимый обѣщалъ привести въ отдѣльно наиболѣе характерныя мѣста моей статьи, отбрасывая детали, насающіяся исключительно партійныхъ злобъ дня". Почему же онъ *не сдержалъ этого обѣщанія*? Почему онъ „откинулъ" именно то мѣсто, гдѣ „вѣчно и неопровержимо" доказывается мысль, принятая имъ за главную мысль моей статьи? На этотъ, весьма естественный вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ, едва ли очень „отрадный" для г. Независимаго: *потому что у меня совсѣмъ не говорится ни о радикальныхъ требованій, ни о радикальныхъ пріемовъ, ни о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ радикальныхъ*. Г. Независимый приписалъ мнѣ мысль, которую ему, какъ видно, хотѣлось найти въ моей статьѣ, но которой я на самомъ дѣлѣ не высказывалъ и не доказывалъ ни слабо, ни „неопровержимо", ни „вѣчно", ни легкомысленно. Что сказать о такомъ „пріемѣ" наложенія на чужихъ статей? Не знаю, какъ кто, а я не вижу въ немъ ни „заслуги", ни даже просто „отраднаго симптома".

Г. Независимый говоритъ, что „соображенія", высказанныя мною въ статьѣ „*Чего не должно*", резюмируются въ слѣдующихъ моихъ строкахъ:

„Все теченть, все измѣняется. Наши пріемы дѣятельности тоже не могутъ оставаться безъ перемѣнъ. Чеховскій „человѣкъ въ футлярѣ" былъ замѣчателенъ тѣмъ, что всегда, даже въ хорошую погоду, выходилъ въ калошахъ и съ зонтикомъ и непремѣнно въ тепломъ пальто на ватѣ. Намъ, соціалъ-демократамъ, футляры не по плечу, и было бы очень смѣшно и очень плохо, если бы мы не сообразились съ требованіями политической погоды".

Въ этихъ строкахъ заключается основаніе положеніе моей статьи, изъ котораго въ самомъ дѣлѣ вытекаетъ тотъ выводъ, что радикальнымъ пріемовъ вовсе не всегда обязательнъ ихъ интересахъ радикализма требованій. Но изъ него вытекаетъ также очень много другихъ выводовъ и, между прочимъ, тотъ, что очень невысока мѣрность людей, которые, особенно германскихъ и россійскихъ „ревизіонистовъ", дѣлаютъ изъ умѣренности и аккуратности пистовую „догму". Какъ бы основательны ни были всѣ такіе *выводы*, кадо помнить, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности несравненно *болѣе узокъ*, чѣмъ то *положеніе*, изъ котораго онъ вытекаетъ, и что, поэтому, ставить тотъ или другой изъ нихъ ни мѣсто этого положенія значитъ учинить самую невѣрную и самую непозволительную путаницу понятій. Если публицистъ „Освобожденія" учинилъ такую путаницу, то я имѣю право видѣть въ его странномъ поступкѣ нѣкій „симптомъ", характеризующій все его міросозерцаніе. На этотъ „симптомъ" стоитъ обратить вниманіе. Почему изъ весьма многочисленныхъ выводовъ, вытекающихъ изъ основного положенія моей статьи, г. Независимый выбралъ только тотъ, согласно которому радикальныхъ требованій не всегда долженъ вестя за собою радикальныхъ пріемовъ? И почему этотъ выводъ такъ понравился ему, что онъ объявилъ его главной мыслью моей статьи? Дѣло ясно. Г. Независимый самъ принадлежитъ къ почтенному лагерю людей, возводящихъ въ „догму" умѣренность и аккуратность; онъ самъ сидитъ *въ футлярѣ этой „догмы"* и потому, естественно, пріурочиваетъ къ ней все то, что долетаетъ до него сквозь толстую крышку футляра. Онъ насквозь ароматъ буржуазной „догмой", и мнѣ остается только похохотать, когда я слышу его разсужденія о вредѣ догматизма и о пользѣ широкихъ взглядовъ. Врачу, исцѣлися самъ!

Если бы „публицистъ" „*Освобожденія*" не былъ ослѣпленъ узкимъ догматизмомъ умѣренности и аккуратности, онъ понялъ бы, что главная мысль статьи „*Чего не должно*" идетъ въ разрѣзъ со всей философіей, проповѣдуемой образованными представителями нашей либеральной буржуазіи. Если все течетъ, все измѣняется; если у политическаго дѣятеля, преслѣдующаго великую историческую цѣль и имѣющаго, какъ говоритъ французъ, le diable au corps (чорта въ тѣлѣ), имѣетъ и должно оставаться неизмѣнными одно только желаніе во что бы то ни стало добиться побѣды; если все остальное пигетъ для него лишь относительную цѣнность, то ясно, что *принципъ цѣлесообразности* является главнѣйшей заповѣдью его *практическаго разума*. Для такого дѣятеля во *великое данное время* наилучшее *средство* есть то, которое вѣрнѣе всѣхъ другихъ ведетъ въ цѣли. А думаю, что такой дѣятель совершенно вправѣ; но я думаю такъ единственно потому, что моя философія происходитъ по прямой линіи отъ *Гегеля*, а въ политикѣ я стою на точкѣ зрѣнія партіи, которая выражаетъ в отстаиваетъ „разрушительныя" стремленія *революціонно пролетаріата* и потому *не можетъ не держаться* того убѣжденія, что *народное благо — высшій законъ*. А согласимо ли это убѣжденіе съ тѣми ученіями о нравственности, которыя такъ старательно распространяютъ теперь образованнымъ представителямъ россійской буржуазіи, — т. е. единомышленниками г. Независимаго, — и которыя, при всемъ своемъ кажущемся разнообразіи, всѣ одинаково тѣсно связаны съ моралью *Канта* и всѣ одинаково хорошо показываютъ, что *буржуазія* не утрачиваетъ духа *консерватизма* даже тогда, когда аропинается *освободительными* стремленіямъ? Нѣтъ, съ *этими* ученіями указанное убѣжденіе совершенно несогласимо, и г. Независимый обнаружилъ наивность Маргариты именно тогда, когда воображалъ, что статья, насквозь проникнутая этимъ убѣжденіемъ, *„знаменуетъ поворотъ"* ихъ сторону политической философіи современнаго либерализма. Когда я писалъ свою статью, я наперед зналъ, что ее поймутъ *не всѣ* читатели: вѣдь если бы она была сразу *понята всѣми*, ти это значило бы, что она содержитъ въ себѣ лишь самыя избитыя истины. Но я зналъ также, что классовый инстинктъ подскажетъ публицистамъ „*Освобожденія*", въ чемъ заключается истинное содержаніе моей статьи, и побудитъ ихъ высказать мнѣ строгое порицаніе за мою революціонную „безнравственность". Вышло не такъ. Г. Независимый, позабывъ своего либеральнаго Моисея и своихъ не менѣе либеральныхъ пророковъ, поспѣшилъ со мною „родными счесться". Это до такой степени странно, что я до сихъ поръ пренесполненъ изумленія.

Gretchen!
We steht dein Kopf?

Либеральная Гретхенъ думаетъ, что мысль, высказанная въ моей статьѣ, была навязаны мнѣ жизнью, „вопреки всѣхъ теоретическихъ положеній". Выходитъ, что, по мнѣнію Гретхенъ, мысли эти стоятъ въ противорѣчіи съ теоретическими основами моихъ политическихъ взглядовъ. Это опять страшно наивно. Я предлагаю „милому ребенку" попробовать доказать мнѣ, что, напримѣръ, содержаніе книги „*Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію*"[1]) хотя бы чуть-чуть, хотя бы на одну іоту противорѣчитъ тому, что я говорю въ статьѣ „*Чего не должно*". Гретхенъ никогда не докажетъ этого по той причинѣ, что и нельзя доказать это. Статья „*Чего не должно*" представляетъ собою лишь послѣдовательное примѣненіе къ частному случаю общихъ теоретическихъ взглядовъ, излагаемыхъ и защищаемыхъ Бельтовымъ. Чтобы не понимать этого, нужно опять такъ сидѣть въ футлярѣ и воображать, что всѣ тѣ, которые не сглашаются лѣзть въ него, страдаютъ „прижолинейшею навѣстной птицы".

Но допустимъ, что милая Гретхенъ не сдѣлала промаха, не погрѣшила противъ либеральной морали, неожиданно одобривъ статью, проповѣдывающую принципъ цѣлесообразности верховнымъ принципомъ въ политикѣ. Тогда намъ все таки нужно будетъ помнить, что далеко не всѣ тѣ, которые признаютъ этотъ принципъ, могутъ идти вмѣстѣ. Если одинъ преслѣдуетъ *одну* цѣль, а другой — *другую*, то принципъ цѣлесообразности — рѣшительнѣе и явственнѣе, чѣмъ желаній другой, — предписываетъ имъ „*разойтись розно*". А это — именно то, что случай, которыхъ мнѣ передъ собою теперь Независимый. Гретхенъ слышатъ видѣ, что и она, подобно мнѣ, *обѣщала* когда стоитъ политикѣ на точкѣ зрѣнія цѣлесообразности. Я съ своей стороны, дѣлаю видѣ, что я этому вѣрю, но цѣль милаго ребенка — или того, кто его вдохновляетъ, — уже не для видѣ только, а на самомъ дѣлѣ состоитъ въ томъ, чтобы *завоевать политическую свободу, но въ то же время поставить пролетаріату добычу полнаго сознанія враждебной противоположности своихъ интересовъ съ интересами буржуазіи*. Мои же цѣль, — я опять же для видѣ только, а на самомъ дѣлѣ, — заключается въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе довести рабочій классъ до этого сознанія. Я убѣжденъ, — и то, что чуть не ежедневно происходитъ на нашихъ глазахъ, то жизнь, на которую ссылается Гретхенъ, какъ нельзя лучше обнаруживаетъ правильность моего убѣжденія, — что *даже борьба съ абсолютизмомъ будетъ становиться у насъ тѣмъ упорнѣе и тѣмъ побѣдоносній, чѣмъ скорѣе и чѣмъ больше нашъ пролетаріатъ проникнется мыслями революціонной соціалъ-демократіи*. Съ точки зрѣнія *моей* цѣли дѣятельность Гретхенъ и ея внушителей представляется я должна представляться мнѣ *вредной, но сколько эта дѣятельность направлена на затемненіе классоваго самосознанія пролетаріата*. Поэтому принципъ цѣлесообразности побуждаетъ меня *бороться съ единомышленниками Гретхенъ, а не сближаться съ ними*. Правда, дѣятельность людей этого направленія имѣетъ въ моихъ глазахъ *не одно только вредное* значеніе, такъ какъ они стремятся *и только* къ затемненію классоваго самосознанія пролетаріата, какъ я уже сказалъ, они въ то же время стараются добиться политической свободы. Въ качествѣ врага царскаго самодержавія я не могу не признать, что *эта сторона* ихъ дѣятельности полезна, хотя умѣренность и аккуратность, свойственныя имъ и усердно возводимыя ими въ политическую добродѣтель, не позволяютъ имъ принести нашей странѣ всю ту пользу, которую они могли бы принести ей. Я готовъ поддерживать ихъ каждый разъ, когда они будутъ готовиться нанести ударъ царизму, и жалѣю только о томъ, что въ этой области они до сихъ поръ непрѣшительны и медленностью". Но для того, чтобы *поддерживать* ихъ въ такихъ случаяхъ, мнѣ и моимъ единомышленникамъ вовсе не нужно становиться съ ними подъ одно знамя. Скажу больше. Если бы мы стали подъ одно знамя съ ними, то мы непремѣнно и очень значительно ослабили бы революціонную энергію пролетаріата, что могло бы быть полезно только царизму. Поэтому такой шагъ, какъ видно очень желательный для Гретхенъ, а служивый былъ самаго строгаго осужденія съ точки зрѣнія того самаго политическаго разсчета, о которомъ она такъ нерѣдко распространяется. Въ статьѣ „*Чего не должно*" я дѣйствительно совѣтую своимъ товарищамъ сдѣлать *поворотъ*, но только вовсе не въ сторону духовнаго сближенія съ либеральной буржуазіей. Совѣтъ мой напротивъ. Тотъ поворотъ, который я имѣю въ виду, и который я настоятельно рекомендую, — поворотъ къ болѣе широкому практическому кругозору, — вовсе не сдѣлаетъ насъ ни на капельки не мягчали. Но хотя я и ожидалъ недоразумѣній, мнѣ все таки жаль, что нѣкоторые мои товарищи тоже дѣлаютъ въ моей статьѣ какое-то нанѣреніе устушить какому-нибудь отворотницу. Отъ *нихъ* я могу требовать несравненно большаго, чѣмъ отъ г. Независимаго. Недоразумѣніе, идущее съ ихъ стороны, уже не забавляетъ меня, а наводитъ на меня грусть. Объ этомъ *грустномъ недоразумѣніи* я поговорю въ слѣдующей статьѣ, гдѣ мнѣ придется отмѣтить также и то странное азартство, то злостное хихиканье, съ которыми отнеслись къ новымъ явленіямъ изъ нашей средѣ наши братья (на манеръ Каменскаго реакціонеры. Это „братское" азартство и это „товарищеское" хихиканье поучительны во многихъ отношеніяхъ. Между прочимъ, они еще разъ чрезвычайно ясно показываютъ всѣмъ намъ, *что намъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ давать*

Г. Плехановъ.

[1]) Теперь уже нѣтъ никакой надобности скрывать, что она написана мною.

АНТИСЕМИТИЗМЪ, АССИМИЛЯЦІЯ И ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА.

(Письмо въ редакцію.)

Я — противникъ Бундовской политики обособленія, политики *своего* архида, и считаю, что нынѣшній расцвѣтъ Бунда въ періодъ организаціоннаго хаоса партіи вредно отразился на психологіи его руководителей: широко разлившись среди евреи-

---

[1]) Русскій переводъ Кричевскаго стр. 11.

ской соціалъ-демократіи заключаются именно въ томъ, чтобы обратить, такимъ путемъ, предстоящую ликвидацію сословнаго и самодержавно-бюрократическаго строя въ непосредственный прологъ классовой борьбы пролетаріата, уже съ непосредственной цѣлью политической экспропріаціи буржуазіи, для совершенія революціи соціалистической. Но въ то *время*, какъ элементы, благопріятные для осуществленія этой, сначала соціалъ-демократической, задачи должны быть еще отысканы и во всѣхъ своихъ проявленіяхъ изучены, въ то время, какъ умѣніе или искусство пользоваться имъ можетъ быть пріобрѣтено только путемъ значительныхъ усилій мысли и воли, историческая стихія, нѣкоторыми своими сторонами, сама толкаетъ наше движеніе въ сторону буржуазнаго революціонизма — на перекоръ нашимъ желаніямъ и нашему сознанію. Этотъ двусторонній, исторически противорѣчивый характеръ положенія и задачъ нашей Партіи, прямо налагаетъ на нее обязанность „то и дѣло останавливаться на ходу", чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ „положительности, слабыхъ сторонахъ и негодности своихъ первыхъ попытокъ". Въ покрененныхъ условіяхъ развитія нашей Партіи каждая ея ошибка, каждый ложный или односторонній шагъ можетъ повести ихъ тому, что, вмѣсто того, чтобы подготовительный процессъ нашей буржуазной революціи послужилъ орудіемъ и рычаговъ для „революціи пролетаріата", наоборотъ, тѣмъ и рычаговъ для „революціи пролетаріата", наоборотъ, наше рабочее движеніе само низведено будетъ до роли простого орудія въ этомъ процессѣ. Для предупрежденія такого непріятнаго сюрприза со стороны слѣпыхъ силъ исторіи, у соціалъ-демократіи со стороны слѣпыхъ силъ исторіи, у соціалъ-демократіи есть одно только средство в есть: постоянная самокритика, вооруженіе зрѣнія своихъ принциповъ къ классовымъ интересамъ пролетаріата.

Такой процедурѣ мы воерные подвергали себя наканунѣ перехода на массовой агитаціи на ночеѣ непосредственныхъ столкновеній рабочихъ съ ихъ хозяевами. Втеченіе этого періода движеніе наше пріобрѣло глубокіе корни въ пролетаріатѣ, революціонное настроеніе и даже сознаніе значительныхъ круговъ пролетаріата возвысилось и его и подняло ихъ революціонную активность. Политическій горизонтъ расширился, и его революціонная агитаціи, ограниченная узкими рамками профессіональныхъ или групповыхъ интересовъ, вышла наружу въ революціонныхъ событіяхъ, охватившихъ у насъ первый годъ новаго вѣка. Рабочіе тысячами рвались въ бой съ царскими опричниками, но соціалъ-демократія оказалась совершенно неподготовленной для руководства массами въ такіе рѣшительные моменты. Рабочіе пошли бы за кѣмъ угодно, но другой революціонной партіи, кромѣ соціалъ-демократической, совѣтъ не оказывалось на лицо. Это обстоятельство и сослужило, — если бы въ этотъ періодъ на аренѣ политической борьбы оказалась сколько нибудь организованная буржуазно-революціонная фракція, способная стать во главѣ революціонно настроенныхъ рабочихъ массъ, наша Партія сразу была бы на задній планъ и, быть можетъ, надолго лишилась бы всякаго серьезнаго общественнаго значенія.

Крупныя факты наглядно и ярко оправдали, такимъ образомъ, критику теоріи и практики такъ называемаго экономизма,

---

ячавшуюся еще въ ваданіяхъ группы „Освобожденіе Труда" и продолжающуюся „Искрой". Несоотвѣтствіе между вдохновеніями и организаціонными разбродомъ Партіи съ одной стороны, и запросами, предъявленными ей сей стихійно разрѣшившимися событіями, съ другой, были такъ велико, такъ сильно бросались въ глаза, что и самые недальновидные изъ практиковъ должны были увидѣть наиболѣе непые недочеты истекшаго періода и понять необходимость программнаго и организаціоннаго объединенія соціалъ-демократіи.

Критика и даже „летовариществе" полемическіе пріемы революціонныхъ соціалъ-демократовъ или „ортодоксальныхъ" марксистовъ вашли для себя всеарміявую почву, — и скоро лозунгъ „долой организаціонную анархію и да здравствуетъ сплоченіе всѣхъ силъ соціалъ-демократіи въ одну строго пентрализованную организацію!" стадъ общимъ кличемъ большинства членовъ нашей Партіи.

Въ настоящій моментъ этотъ лозунгъ сталъ реальнымъ фактомъ. Недавно состоявшійся второй съѣздъ Россійской Соціалъ-демократ. Раб. Партіи осуществилъ объединительное

самого пролетаріата, бундовское движеніе сузилось въ своемъ теоретическомъ анализѣ подъ вліяніемъ той рамки, въ которую оно замкнулось. Обособившись отъ всероссійскаго движенія, бундисты могли болѣе энергично развивать свою организацію, но имъ не удалось сохранить изъ достаточной чистоты и широтѣ основные принципы научнаго соціализма. Пролетарское движеніе, по самому существу своему, по лежащей въ основѣ его идеѣ, не можетъ не быть международнымъ, интернаціональнымъ, и привлеченіе въ него элементовъ, чуждыхъ международному характеру, — есть уже измѣна ему. Только различная политическая атмосферой, въ которой приходится бороться пролетаріату, и объясняется необходимость распаденія пролетаріата на отдѣльныя національныя или государственныя армія для того, чтобы скорѣе разрушить эти самыя перегородки; только этимъ оно объясняется, только этимъ и оправдывается.

Бундъ не могъ удержаться на высотѣ такого отношенія къ дѣлу. Подъ тяжестью своихъ побѣдъ онъ скатился книзу, въ долину „національныхъ“ интересовъ. Туда же влекла его разнившееся въ еврействѣ на послѣднее время, надъ вліяніемъ различныхъ факторовъ, чувство національнаго самосознанія, выразившееся въ національныхъ теченіяхъ развитой интенсивности и окраски. Тамъ, внизу, въ атмосферѣ національныхъ теченій, руководителямъ Бунда легче дышалось, чѣмъ на высотахъ международности, куда имъ еще нужна было бы тянуть и себя и пролетаріатъ.

Основясь, такимъ образомъ, отрицательно на позиціи, занятой Бундомъ по отношенію ко всей Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, сошлавшись съ „Искрой“ и всѣми дѣйствующими въ Россіи комитетами Партіи въ томъ, что Бундъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ частью Партіи, подобной другимъ ея частямъ, — я аргументовалъ, однакожъ, высказываемыхъ авторомъ передовой статьи № 51 „Искры“. Авторъ статьи разбиваетъ доводы Бунда на три группы: логическую, историческую и національную. Доказавъ ихъ несостоятельность первой, „хеостпанъ“ второй, авторъ переходитъ затѣмъ къ третьей, и здѣсь сразу занимаетъ не ту позицію, какую нужно для аправедливой точки зрѣнія Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи. Онъ начинаетъ доказывать, что *евреи не нація*.

Если бы эта даже можно было доказать, то изъ чего эта? Несостоятельность Бундовской позиціи абуелоывается не тѣмъ обстоятельствомъ, что „*евреи не нація*“. На отношеніи къ арабамъ, латышамъ, грузинамъ, — мы, изъ вопросѣ объ ихъ мѣстѣ въ Партіи, придерживаемся тѣхъ же взгляловъ, какъ и по отношенію къ Бунду, а вѣдь не станетъ авторъ отрицать, что грузины, армяне — нація. Если въ еврейской массѣ существуетъ національное самосознаніе, если данная группа людей желаетъ называться *еврейскою*, если они находятъ, что обликъ происхожденіе, общая старая культури объединяетъ ихъ въ одно цѣлое, что этотъ неопредѣленный нынѣ (жаргонъ) отлично обслуживаетъ и объединяетъ ихъ въ коллективность, которую они желаютъ назвать *еврейской націей*, — то наше ли дѣло — да и нужно ли намъ, будемъ ли мы, наконецъ, праевы... утверждать, что мы, молъ, не нація, тянь какъ не вытсте ни языкъ, ни земли, а Каутскій доказалъ, что только эти два признаке даютъ право называться націей? *Такъ какъ опредѣленное выше національное самоопредѣленіе не противорѣчитъ классовой борьбѣ*, то ны — если въ имѣемъ охоту заниматься изысканіями по части этихъ вопросовъ — во всякомъ случаѣ не имѣемъ права изъ этихъ нашихъ изысканій дѣлать руководящіе выводы, налагающіе право ни самоопредѣленіе, потому что это собственно и есть вѣдь то „право нашіе на самоопредѣленіе“, которое категорически признается нашей и всѣмъ другой соціалъ-демократической программой. Если бы это право могло мѣшать или противорѣчить классовой борьбѣ, то ему не было бы, понятно, мѣста въ нашихъ программахъ.

Взявъ на себя совершенно неподходящую задачу доказывать евреямъ, что они не нація, авторъ въ дальнѣйшемъ договаривается до такихъ вещей, какъ рекомендація евреямъ *ассимиляціи, какъ единственному средству противъ антисемитизма*. Вѣдь что, въ сущности, этотъ совѣтъ означаетъ? Онъ означаетъ, что пока евреи будутъ таковы, каковы они теперь, въ настоящее время, — ихъ всегда будутъ ненавидѣть; что ненависть къ нимъ есть естественная реакція окружающихъ еврейство народностей на то, что есть „еврейство“; это означаетъ, что другихъ средствъ, кромѣ уничтоженія еврейства, какъ такового, нѣтъ!...

Здѣсь такъ много неправильнаго, что не знаешь, съ чего начать.

И прежде всего, не чувствуетъ ли авторъ статьи, какъ много въ томъ a priori, которое положено въ основу всего этого разсужденія и которое авторъ выражаетъ въ такъ поразившей ему цитатѣ изъ Наке: „евреи только продуктъ противоестественнаго подбора“, не чувствуетъ ли авторъ, какъ много въ этомъ a priori общаго... съ основными взглядами антисемитовъ, считающихъ евреевъ вреднымъ и негодными народомъ?

... Затѣмъ, сказать, что ассимиляція — это единственное средство борьбы съ антисемитизмомъ, — это значитъ дать антисемитизму питать, если не на безсмертіе, то во всякомъ случаѣ на очень и очень продолжительное существованіе. Такого мнѣнія и Каутскій. Въ своей статьѣ: „*Химическая теорія и еврейскій вопросъ*“, переведенной въ № 42 „Искры“, изъ которой я и дальнѣйшемъ и буду цитировать взгляды Каутскаго, онъ говоритъ: „Она (обособленность) является продуктомъ тысячелѣтняго развитія, и ассимиляція съ прочимъ населеніемъ не создается однимъ ударомъ“. Что же пока? Неужели нѣтъ никакихъ средствъ? „Пока же, говоритъ непосредственно дальше Каутскій, эта обособленность существуетъ, только оно средство мы можемъ ей противопоставить — это просвѣщеніе народныхъ массъ“. Это замѣчаніе звучитъ въ достаточной степени меланхолично. Значитъ, *пока* приходится довольствоваться не столь вѣрнымъ средствомъ. На, если мы дальше пойдемъ за Каутскимъ въ этой его статьѣ, которая мнѣ представляется не достаточно выдержанной, то мы увидимъ, что уже не такое это слабое и ненадежное средство: „просвѣщеніе народныхъ массъ“. Оказывается, что наряду съ ассимиляціей еврейства, революціонное сознаніе массы есть лучшее противоядіе противъ антисемитизма“. И вывадъ этотъ Каутскій основываетъ уже на историческихъ фактахъ: „Уже съ давнихъ паръ въ Западной Европѣ всякій классъ, революціонно настроенный, стремившійся набавиться отъ пережитковъ прошлаго, не только не проявлялъ враждебности, но, напротивъ, выступалъ съ симпатіями къ еврейству“. Какъ индивидъ, когда Каутскій переходитъ отъ просто „просвѣщенія массъ“, къ „*революціонизированію масъ*“, горизонтъ для еврейства нѣсколько правсняется; на еще яснѣе становится будущее, когда Каутскій говоритъ о „*классовой борьбѣ*“.

„Въ классовой борьбѣ соціалистическаго пролетаріата исчезаетъ глубоко укоренившаяся противоположность между неграми и бѣлыми въ Америкѣ, между іудеями и „арійцами“ въ Европѣ“. Такъ зачѣмъ же намъ говорить объ *ассимиляціи*? Не подтверждается-ли уже въ настоящее время сравнительная постѣпенна замѣчаніе Каутскаго примѣрами изъ движенія еврейскаго пролетаріата? Не видимъ-ли мы уже теперь *непосредственнаго* сліянія евреевъ, дружна борящихся рядомъ съ поляками въ русскими противъ общаго врага, деспотизма и капитализма? Повторимъ цѣль насылокъ Бютекаго. Надвергнувъ ачень трезвому и научному анализу антисемитизмъ, Каутскій совершенна справедливо опредѣлитъ психологическую основу его: что — ненависть некультурной среды ко всему чужому, непохожему на привычное, обыденное. Евреи, замкнутые въ свои традиціи, всегда рѣзко отличались отъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ имъ приходилось жить; и вотъ почему эти народы ихъ не любятъ, и чѣмъ ниже стоятъ они въ культурномъ отношеніи, тѣмъ благодарнѣе почва для развитія антисемитизма. Мы, слѣдовательно, имѣемъ здѣсь двѣ стороны: 1) *чужіе-евреи* и 2) *некультурныя среды*. Въ результатѣ — *антисемитизмъ*.

Ясно, что уничтожить антисемитизмъ можно двумя путями: 1) *чужіе* перестануть быть чужими: евреи уподобятся окружающимъ, *ассимилируются*, — тогда, понятно, всякому уже будетъ ненавидѣть. 2) — среда перестаетъ быть некультурной и мирно уживается съ „чужими“.

Каутскій по главу борьбы ставитъ первый путь и только потому, что на этомъ пути нельзя сразу добиться цѣли, — онъ *пока* предлагаетъ второй. Но что собственно значитъ въ данномъ случаѣ первый путь, путь ассимиляціи? Не что иное, какъ уподобленіе евреевъ *некультурнымъ народамъ*, потому что, если бы эти народы были культурными, то уже задача была бы рѣшена другимъ путемъ. А дѣло-ли соціалъ-демократіи заниматься пропагандой такого уподобленія?! И не есть ли то средство, о которомъ Каутскій говоритъ, какъ о средствѣ *пока*, не есть-ли оно единственное и единственно вѣрное, совершенно устраняющее нужду во всѣхъ другихъ? И не есть-ли этотъ второй путь борьбы съ антисемитизмомъ, именно *просвѣщеніе масъ*, по просвѣщеніе свѣтомъ соціализма, свѣтомъ классовой борьбы, по есть ли этотъ второй путь та самая широкая дорога, по которой весь пролетаріатъ всего міра только и можетъ выйти изъ мрака національной ненависти въ царство братства?

Недостатокъ статьи Каутскаго — я у автора передовой статьи № 51 „Искры“ этотъ недостатокъ еще рѣзче выраженъ, — состоитъ въ томъ, что онъ смѣшалъ два различныхъ понятія:
1) *уничтоженіе обособленности* и 2) *ассимиляція*.

Къ каждому изъ этихъ двухъ понятій соціалъ-демократія должна *различно* относится. Въ то время, какъ мы имѣемъ право и должны требовать не только отъ еврейскаго, но и отъ всякаго вообще пролетаріата, чтобы онъ разрушалъ стѣны, отдѣлявшія его отъ его братьевъ-пролетаріевъ, дабы вмѣстѣ, рядомъ идущіе его отъ его братьевъ-пролетаріевъ, дабы вмѣстѣ, рядомъ идущіе его отъ его братьевъ-пролетаріевъ, дабы вмѣстѣ, рядомъ идущіе его отъ его братьевъ-пролетаріевъ, дабы вмѣстѣ, рядомъ идущіе, боролись противъ всѣхъ общаго, врага, — въ это же время мы *не имѣемъ права* и *не имѣемъ нужды* говорить: *перестань быть самимъ собой; уподобляйся своимъ сосѣдямъ; старайся, сколь возможно, походить на нихъ!* А это именно мы и говоримъ словомъ: „*ассимилируйся*“!

О, да! Если это враждебное и сросшееся съ тобой твое національное обликѣ стоитъ на пути къ твоей классовой борьбѣ, тогда долой его. Но только *тогда*! Однако, при данномъ этого единственнаго критерія, этого единственнаго реактива еще не удалось обнаружить негодность ни одной національности: а что, касается спеціально еврейства, то какъ разъ наоборотъ, — именно этотъ реактивъ не только заставилъ констатировать наличность въ еврействѣ пролетаріата — чѣмъ была разрушена клевета или, если хотите, легенда о томъ, что евреи, это — народъ паразитовъ, ростовщиковъ и т. п., — но и обнаружилъ наличность въ этомъ еврейскомъ пролетаріатѣ общихъ чертъ международной пролетарской психологіи: способность понимать и уважать соціализмъ, мужество и энергію въ борьбѣ съ деспотизмомъ и капитализмомъ. Почему же вы обращаетесь теперь съ этому пролетаріату съ такимъ, повторяемъ его требованіемъ: ассимилируйся, перестань быть самимъ собой, уподобійся окружающимъ? Гдѣ тѣ абсолютныя нормы эстетики, съ точки зрѣнія которыхъ вы осуждаете данныя формы рѣчи, обычаевъ, привычекъ еврейскаго пролетаріата? Вы говорите о гармоническомъ соединеніи еврейства и окружающихъ народовъ! Па никогда такое гармоническое соединеніе не явится результатомъ проповѣди ассимиляціи, оно можетъ явится только само собой, какъ естественный результатъ *уничтоженія обособленности*. И такое уничтоженіе обособленности должна быть проповѣдуема всѣмъ *пролетаріямъ всего міра*. Такъ и дѣлается. Французскому, нѣмецкому, итальянскому пролетаріату проповѣдуется братское, гармоническое соединеніе для борьбы противъ общаго врага, — еврейскому же преподносятся проповѣдь ассимиляціи. Значитъ, здѣсь ужа выступаетъ на сцену сравнительная оцѣнка національныхъ свойствъ, качествъ, т. е. то, чему не мѣсто въ международномъ классовомъ движеніи, для котораго всѣ эти національныя особенности равноцѣнны.

А что такое — эта проповѣдь ассимиляціи, къ чему она ведетъ, что она даетъ на результатѣ, — это намъ хорошо извѣстно. На тамъ еще давно мы пережили расцвѣтъ этой проповѣди. Выросшая на почвѣ преврѣнія къ еврейству и еврейскому, она широко „разрабатывалась“ либеральнымъ веденного прошлаго и взростила уннзительную, позорную фигуру *евреи-интеллигента*, стыдящагося себя и скрывающаго свое еврейское нравсхожденіе. Стараясь *ассимилироваться*, уподобиться окружающимъ, — онъ коверкалъ свое имя, произношеніе и старался, чтобы никто по возможности не узналъ его „секрета“. Но, что ни говори Пако, — все тако, несомѣнно, что только немногимъ „счастливцамъ“ это удавалось, а въ другихъ почти всегда можно было открыть „жида“, — и какого „жида!“ — стыдящагося своего происхожденія! Не мало было такихъ „*ассимилированныхъ*“, и даже литература увѣковѣчила такіе типы. И вотъ, такіе типы, способные вызвать только презрѣніе или насмѣшку, ставятся, какъ образецъ! Это они только и смогутъ уничтожить антисемитизмъ?! Несомѣнно, что ни Каутскій, ни авторъ передовой статьи въ № 51 „Искры“ — этого не думаютъ; поэтому я и считаю, что по данному вопросу необходимо высказаться опредѣленнѣе и яснѣе: ни о чемъ другомъ не можетъ быть и рѣчи, у соціалъ-демократовъ, какъ объ *уничтоженіи обособленности*, к отнюдь не проповѣди *уподобленія окружающимъ (ассимиляціи)*, — иначе говоря: борьба съ антисемитизмомъ всѣ мѣлимомъ заключается *въ классовой борьбѣ сознательнаго пролетаріата*. Резюмирую сказанное въ нѣсколькихъ положеніяхъ:

1) — Вопросъ о томъ, нація ли евреи или нѣтъ?. — не можетъ имѣть никакого значенія при рѣшеніи вопроса о положеніи Бунда въ Партіи; самъ по себѣ вопросъ этотъ должен быть предоставленъ дальнѣйшему самоопредѣленію еврейства.

2) Единственнымъ средствомъ, способнымъ уничтожить антисемитизмъ, является классовая борьба сознательнаго пролетаріата. Въ этой борьбѣ разрушаются перегородки, раздѣляющія пролетаріевъ различныхъ національностей; объединенные борьбой съ общимъ врагомъ, они под сѣнью соціализма учатся цѣнить ихъ другъ братьевъ, и тогда на можетъ быть мѣста взаимной ненависти.

3) Нельзя смѣшивать проповѣдь объединенія для борьбы, съ проповѣдью *ассимиляціи* — уподобленія однихъ другимъ. Для пролетарскаго объединенія, этого *необходимаго условія* и *неизбѣжнаго слѣдствія* классовой борьбы — нѣтъ нужды *ассимилироваться*, уподобляться.

4) Въ результатѣ объединенія, общей борьбы, братскаго сожитія возможно, что одна національности исчезнутъ, ассимилируются, уподобятся другимъ, возможенъ и гармоническій синтезъ изъ различныхъ національностей, возможно, что никакого синтеза не будетъ, — желающіе могутъ заниматься экскурсіями въ область будущаго, но мы, соціалъ-демократы, не должны наз результатовъ такихъ изысканій дѣлать руководящіе политическіе выводы и потому 5) мы *не должны* — *такъ нами не имѣемъ на то ни мѣста*

Это идолопоклонство передъ формальнымъ, механическимъ централизмомъ приходится также поставить въ счетъ недавнему прошлому нашей Партіи, оно есть также наслѣдіе, хотя и весьма, этого прошлаго.

II.

Въ періодъ „экономизма“ борьба рабочихъ съ предпринимателями признавалась классической формой пролетарской борьбы или „чисто“ рабочимъ движеніемъ. Агитація политическая представлялась тогда большинству товарищей, какъ антиподъ этого движенія, и откладывалась имя до того времени, когда профессіональная борьба поставитъ рабочія массы лицомъ къ лицу съ самодержавіемъ, какъ съ ихъ непримиримымъ врагомъ. Содержаніе предстоявшей пролетарской политической борьбы съ самодержавной Россіи исчерпывалось для нихъ задачей борьбы съ абсолютизмомъ, точно также, какъ содержаніе экономической борьбы ограничено-было фантамъ и вопросами, не выходящимъ изъ конкретныхъ рамокъ повседневнаго антагонизма отдѣльныхъ группъ и профессій съ неопосредственными эксплуататорами. Но исторія не жадна того момента, когда пролетаріатъ, подъ непосредственнымъ давленіемъ своего антагонизма съ „хозяевами“, самъ вступитъ въ борьбу съ самодержавіемъ“; наоборотъ, она совершенно неожиданно толкнула въ эту борьбу и пролетаріатъ, и самихъ соціалъдемократовъ, в при томъ воспользовалась для этого не рабочимъ движеніемъ, а студенческимъ. Прямой импульсъ для нервныхъ взрывомъ массового политическаго недовольства данъ былъ студенческими волненіями, а студенчество же явилось застрѣльщикомъ и знаменосцемъ въ нихъ. Соціалъ-демократы оказались, такимъ образомъ, *стихійно вовлеченными* въ политическую борьбу, и не инициаторами ея. Это обстоятельство наложило особый отпечатокъ на послѣдующій періодъ нашего движенія.

Благодаря ему, мы оказались вынужденными выступить политическими руководителями рабочихъ массъ при полной дезорганизаціи нашихъ силъ и идейномъ разбродѣ, имѣя изъ запасѣ одну только положительную, но абстрактную формулу: „Соціалъ-демократія должна руководить пролетаріатомъ въ борьбѣ съ абсолютизмомъ“. Въ примѣненіи на практикѣ формула эта заначала: „необходимо повлекать все болѣе и болѣе широкія массы“ въ эту борьбу. По „вовлекать“ ихъ въ политическую борьбу можно различнымъ образомъ. Соціалъ-демократическая практика должна, очевидно, и въ данномъ случаѣ принципіально отличаться отъ практики буржуазныхъ партій. По эта сторона вопросъ о политическомъ руководствѣ пролетаріатомъ нами бы и не существовала для массы нашихъ практиковъ. Съ перемѣщеніемъ центра нашей партійной дѣятельности въ сферу агитаціи на почвѣ общедемократическаго антагонизма пролетаріата съ царскимъ самодержавіемъ, всякое революціонизированіе рабочихъ массъ, съ цѣлью „повлеченія ихъ въ борьбу“ съ нимъ, пріобрѣло въ кругу многихъ соціалъ-демократовъ такое же значеніе универсальнаго средства классоваго воспитанія этихъ массъ, какимъ прежде для нихъ была агитація узко-экономическая.

Между *нашими* политическими задачами въ современной Россіи и обособленократической злободневной задачей борьбы съ прусско-полицейскимъ режимомъ — лишь бы во главѣ масъ въ этой борьбѣ шла соціалъ-демократія — поставлень былъ знакъ равенства. Но если послѣдними словомъ соціалъ-демократическаго тредъюніонизма была пропаганда политической опеки либеральной интеллигенціи надъ пролетаріатомъ, то послѣднимъ словомъ „экономической“ политикой“ мъ указаніемъ односторонняго смысла была бы отдача рабочихъ массъ подъ команду революціонныхъ элементомъ буржуазіи, хотя бы по обстоятельствамъ мѣста и времени элементамъ этимъ и проходилось бы осуществлять свою миссію подъ флагомъ соціалъ-демократіи.

Эта „конечная“ тенденція увлеченія „политикой“ въ томъ упрощенномъ смыслѣ, въ какомъ ее понимала „экономисты“, довольно отчетливо, проявилась наружу въ 1901 г., когда подъ впечатлѣніемъ бурныхъ событій этого года, отовсюду въ нашемъ лагерѣ въ лагерѣ нашихъ демократическихъ противниковъ начали раздаваться клики: „долой всякія разногласія в междуособія среди революціонеровъ въ-за теорій, доктринъ, разныхъ догмъ, и да здравствуетъ объединеніе всѣхъ революціонныхъ силъ для борьбы за свободу“. Соціалъ-демократъ Нестяжатель наивно спрашивалъ на страницахъ „Нѣст. Рус. Рев.“: „къ чему насъ разъединяетъ?“ „Насъ“ — т. е. соціалъ-демократовъ разныхъ оттѣнковъ между собою, и ихъ всѣхъ въ совокупности, съ одной стороны, в соціалистовъ-революціонеровъ, съ другой. Плное сочувствіе террору, увлеченіе которымъ грозило ослабленіемъ агитаціонной и организаціонной дѣятельности въ рабочихъ массахъ, призывы къ коренному измѣненію „въ 24 часа“ нашей обычной тактики, разсчитанной на медленный эволюціонный ростъ сознательности рабочей массы, на систематическое воспитаніе ея, и къ такому же скоропалательному созданію боевой организаціи, „способной повести массу на *немедленную* атаку противъ самодержавія“, [1]) атаку, осуществимую—при тогдашнихъ условіяхъ — только путемъ быстраго подбора и сплоченія чисто боевыхъ, т. е. военныхъ силъ революціи, — все равно, къ какой бы партіи онѣ ни принадлежали, на почвѣ какихъ бы принциповъ онѣ ни стояли — въ особую, т. е. сверхпартійную организацію — наконецъ, въ логической или психологической связи со всѣмъ этимъ, ослабленіе принципіальной противоположности между воззрѣніями соціалъ-демократовъ и другихъ революціонныхъ элементовъ — таковы симптомы и проявленія того крупнаго поворота въ настроеніи товарищей, которое вызвано было стихійнымъ вовлеченіемъ нашей партіи на арену непосредственной борьбы съ абсолютизмомъ. Этотъ поворотъ грозилъ намъ ни болѣе, ни менѣе, какъ принципіальнымъ и политическимъ обезличиваніемъ соціалъ-демократическаго и всего рабочаго движенія въ Россіи.

Революціонная соціалъ-демократія рѣзко выступала противъ этихъ тенденцій, опираясь при этомъ на такіе реальные факты, какъ громадный ростъ массового рабочаго движенія и тѣсная связь — практическая и идейная, — создавшаяся между нимъ и нашей партіей въ періодъ экономизма. Немало благопріятствовала ей и несостоятельность такъ называемыхъ „соціалистовъ революціонеровъ“ и пропасть, раздѣлявшая ихъ отъ тѣхъ принциповъ пролетарскаго соціализма, которые, худо ли, хорошо ли, вошли въ предыдущій періодъ въ плоть и кровь большинства практиковъ-соціалъ-демократовъ. Наконецъ, — и это очень существенное обстоятельство — *провозвѣстникомъ* этого поворота въ „политикѣ“, въ духѣ буржуазнаго революціонизма явился представитель того же самаго лагеря, который еще наканунѣ новаго революціоннаго подъема стоялъ на почвѣ ярой ней постепеновизны.

Событія, которыми ознаменовался новый революціонный періодъ, наглядно подтвердили основательность опасеній, высказывавшихся въ маленькихъ революціонныхъ марксистомъ по поводу тягостныхъ нашихъ практиковъ къ тредъ-юніонской тактикѣ уже въ то время, когда она еще не была возведена въ систему, изъ-за чего подъ названіемъ „экономизма“. Камъ разъ накануѣ этого періода революціонизм соціалъ-демократіи выступала на сцену съ самостоятелькымъ органомъ, съ газетой „Искра“, въ которой она объявила войну на жизнь и на смерть экономизму, идейнымъ шатаніямъ и организаціонной анархіи, какъ элементамъ, несовмѣстимымъ съ историческими задачами нашего движенія. А стремительный поворотъ оппортунистическихъ элементовъ въ сторону „политики“, съ готовностью пожертвовать настроенію минуты основными интересами пролетарскаго движенія навлекъ опасность оцраздненія для этой войны, тѣмъ какъ самя событія, вызвавшія его, наглядно классифицировали сравнительность того, что прежде говорила „Искра“ о полномъ несоотвѣтствіи между идейными и организаціонными разбродомъ партіи, съ одной стороны, и революціонностью рабочихъ массъ, съ другой. Борьба ее могла не окончиться побѣдой революціонной соціалъ-демократіи надъ ея сознательными и полусознательными противниками изъ партіи. Перешатейшіе, оппортунизмъ, экономизмъ и примыкающая анархія хронологически и фактически тѣмъ ассимилировались другъ съ другомъ, что ни одинъ изъ этихъ элементовъ не могъ быть компроментированъ, не компрометируя остальныхъ, и банкротство одного изъ нихъ не могло не сопровождаться или не совпадать съ банкротствомъ другихъ. И въ то время, какъ слова „оппортунизмъ“, „ревизонизмъ“ и „экономизмъ“ стали синонимами мелочей недочетовъ нашего движенія и наказаніемъ для нервозночтника всѣхъ его бѣдъ, съ именемъ революціонной соціалъ-демократіи все болѣе и болѣе неразрывно сливалось представленіе объ искорѣ спасенія, чуть не о мессіи, явившемся для того, чтобы избавить движеніе отъ всѣхъ его грѣховъ и вывести его на широкую арену открытой борьбы съ абсолютизмомъ. Полная побѣда революціонной соціалъ-демократіи надъ другими теченіями въ нашей партіи оффиціально, такъ сказать, закрѣплена с провозглашена на ея второмъ съѣздѣ; но если мы теперь спросимъ себя, какими же собственно положительными результатами *принципіальную* соціалистическаго характера побѣда эта сопровождалась, то должны будемъ отвѣтить, что они ограничиваются почти исключительно областью стре-

[1]) „Историческій поворотъ“. Листокъ „Рабочаго Дѣла“.

ческихъ, на теоретическихъ основаній — цѣликомъ, по отношенію къ еврейскому пролетаріату, хотятъ международному дѣлу: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь", а вмѣсто этого говорятъ еврейскъ-пролетаріямъ: „Еврей-пролетаріи, всѣ-шиларуйтесь!"

В. Б — ъ.

Р. S. Письмо мое было уже написано, когда вышелъ № 52 „Искры" съ „Открытымъ письмомъ еврея къ евреямъ". Письмо это еще болѣе убѣдило меня въ необходимости широкой дискуссіи по данному вопросу.

Авторъ трактуетъ вопросъ совершенно съ другой плоскости, чѣмъ я. Объ ассимиляціи, какъ выгодной, — онъ совсѣмъ умалчиваетъ и совершенно правильно подчеркиваетъ, что только *социальное уничтоженіе* еврейскаго обособленія. Но въ многихъ частяхъ своего письма онъ совершенно запутываетъ вопросъ, — именно тамъ, гдѣ встаетъ на національную, сіонистическую почву опредѣленія понятія „нація". Оказывается, что это слово имѣетъ два значенія: съ точки зрѣнія *психологической* и *политической*, и то, что является національной единицей съ одной точки зрѣнія, не заслуживаетъ такой квалификаціи — съ другой. Но имъ можетъ въ соціалъ-демократической программѣ конкретно выражаться противоположеніе между этими спорными понятіи „нація"?

Авторъ, по моему мнѣнію, путаетъ въ вопросѣ объ идеалахъ Бунда и матеріалахъ для основанія: онъ ошибается, говоря, что сіонисты стремятся къ обоснованію *своего* государства, такъ какъ жрядо понимаютъ, что безъ территоріи нѣтъ націи. Если они выставляютъ основаніемъ сіонистической литературой, то увидятъ, что здѣсь авторъ не по заслугамъ похвалилъ сіонистовъ: во всѣ мнѣнію, евреямъ нужно свое собственное государство, такъ какъ это *единственное средство уничтоженія еврейскаго жилья*. Если къ этому прибавить, что по мнѣнію большинства сіонистовъ (за крайней мѣрѣ русскихъ сіонистовъ) въ еврейскомъ государствѣ существуетъ преобладающее стремленіе именно къ Палестинѣ (Сіону (вспомнимъ исторіи на послѣднемъ конгрессѣ сіонистовъ, когда нашла тѣнь объ Африкѣ), то мы увидимъ, что въ этомъ сплошь идеалистическомъ-утопическомъ теченіи, нѣтъ ни атомъ трезваго, научнаго анализа. Съ другой стороны, ошибка Бунда не въ томъ, что онъ считаетъ возможнымъ сохраненіе еврейства безъ территоріи (этотъ выводъ Бундъ можетъ сдѣлать изъ конкретнаго, реальнаго факта), а въ томъ, что онъ, выражаясь словами автора письма, свои обобщенія въ области психологіи народа перенесъ въ область политики и подчинилъ послѣднюю первымъ; между тѣмъ какъ, если нельзя говорить о подчиненіи первыхъ послѣдней, то можно *обратно*, что они находятся въ совершенно независящихъ другъ отъ друга областяхъ; войти же во пути Бунда можно лишь съ рисковъ утонуть въ вышеназванныхъ теченіяхъ.

В. Б — ъ.

Отъ редакціи. Предлагаемъ вниманію читателей статью тов. Б — за, какъ выражающую по вопросу, возбужденному національнымъ теченіемъ въ еврейскомъ рабочемъ движеніи, нѣсколько иную точку зрѣнія, чѣмъ та, которая проводилась нами этотъ вопросъ нами. Мы думаемъ, что мы настоящее время всестороннее обсужденіе этого вопроса могло бы быть полезнымъ для опѣнки позицій Бунда, приведшей его къ выходу изъ Партіи. Надѣясь, что по этому вопросу выскажутся еще другіе товарищи, мы ограничимся здѣсь указаніемъ на то, что тов. Б — въ вправѣ ли мірно понимаетъ значеніе высказанной нѣкоторыми соціалистами мысли о желательности ассимиляціи евреевъ, когда ей про типоположитъ лозунгъ: не ассимиляція, а уничтоженіе обособленности. *Политическое* значеніе для соціалистовъ имѣетъ именно уничтоженіе обособленности, и вопросъ о томъ, сохранятся ли въ еврействѣ при подобныхъ уничтоженіяхъ тѣ специфическіе элементы народной жизни, которые въ совокупности составляютъ понятіе *національной культуры*, этотъ вопросъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія. Соціалисты, высказывавшіеся за неизбѣжность ассимиляціи для евреевъ, имѣли въ виду тотъ несомнѣнный фактъ, что для развитія и укрѣпленія національной культуры отдѣльное государственное существованіе или, по крайней мѣрѣ, особая территорія являлись до сихъ поръ необходимымъ предварительнымъ условіемъ.

Вѣрно отмѣтилъ въ статьѣ тов. Б — въ, что отрицаніе необходимости ассимиляціи евреевъ не можетъ служить принципіальнымъ мотивомъ для опредѣленія тѣхъ загранодъ на организаціонныя отношенія еврейскаго пролетаріата къ россійскому, которыя были отвергнуты II съѣздомъ Партіи.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

РѢЧЬ ЛЕОНА ГОЛЬДМАНА.

(Дѣло о кишиневской типографіи „Искры").

Г.г. судьи и г.г. сословные представители!

Я признаю, что участвовалъ въ работахъ тайной типографіи въ г. Кишиневѣ, печатавшей соціалъ-демократическія прокламаціи

Но меня нравы удивило, когда я еще вчера обвинительнаго акта узналъ, что обвиняюсь въ возбужденіи къ бунту. Обвиненіе къ возбужденію въ бунту я безусловно отвергаю. Соціалъ-демократія съ бунтовъ ничего общаго не имѣетъ. Я же соціалъ-демократъ и принадлежу къ Россійской Соц.-Демократической Рабочей Партіи.

Партія эта, намъ соціалистическимъ, стремится къ освобожденію трудящихся классовъ отъ гнета эксплуататіи, къ замѣнѣ существующаго экономическаго строя строемъ соціалистическимъ, основой котораго будутъ: обобществленіе всѣхъ орудій производства, вмѣнивающаяся земли и обезпеченіе условій всесторонняго и гармоничнаго развитія человѣческой личности. Партія же, защищая интересы рабочаго класса, и исходя изъ убѣжденія, что освобожденіе рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ, развиваетъ въ классовое самосознаніе, указывая имъ на фротаноположность ихъ интересовъ интересамъ классовъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, организуетъ ихъ для борьбы съ эксплуататорами и подготовляетъ ихъ къ той великой исторической роли, которую этому классу суждено сыграть въ исторіи человѣчества. Какъ демократическая, партія эта стремится къ наибольшему вліянію и участію въ политической жизни страны, къ завоеванію политическихъ правъ для всего народа вообще и для трудящихся классовъ въ особенности.

На пути своемъ къ соціалистическому строю пролетаріатъ Россіи встрѣчаетъ преграду въ самодержавномъ строѣ государства, строѣ, который является самымъ ужаснымъ переживаніемъ прошлой эпохи. Преграду эту ему необходимо сбросить со своего пути. А потому Россійская Соц.-Демократическая Рабочая Партія ближайшей своей политической задачей ставитъ освобожденіе Россіи отъ самодержавной опеки и замѣну ея демократическимъ конституціоннымъ строемъ государства.

Соціалъ-демократія прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы разъяснить рабочему классу, какъ ужасно его положеніе, и какъ необходима ему политическая свобода. Дѣйствительно, что можетъ быть ужаснѣе положенія трудящихся классовъ въ Россіи? — Сотни тысячъ безработныхъ, умирающихъ голодной смертью, полуголодное существованіе работающихъ; предѣлая антигигіеническая обстановка труда; невыносимо долгій рабочій день, тяжелый, изтощающій трудъ и ничтожная заработная плата, не хватающая ни хлѣбъ для семьи. Такова экономическое положеніе фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ.

Положеніе крестьянъ еще хуже. Нѣмецкія земельные надѣлы и голодъ, не прекращающійся уже второе десятилѣтіе. Въ правовомъ отношеніи, какъ тѣ, такъ и другіе находятся на положеніи безправныхъ рабовъ: у крестьянъ полиція, еще почти нѣкоторая зависимость отъ помѣщиковъ и невѣжественныхъ начальниковъ; повсюдная розга, какъ главное средство воздѣйствія; домашнія шапокъ, какъ мѣчто обязательное передъ всѣми „барами"; въ городскому рабочему всякій, носящій кокарду, отношется, какъ къ существу низшаго порядка, какъ къ человѣку, лишенному правъ; его всякій полицейскій можетъ безнаказанно бить и ругать.

Мы же, соціалъ-демократы, развиваемъ въ рабочихъ чувство самоуваженія; пріучаемъ ихъ къ самодѣятельности и самоорганизаціи; научаемъ ихъ стойкой борьбѣ за лучшія условія жизни; прививаемъ имъ болѣе общественные, болѣе культурные инстинкты; привлекаемъ ихъ къ участію въ политической жизни ихъ родины. Вся наша дѣятельность въ средѣ рабочаго класса приноситъ громадную пользу всей странѣ, такъ какъ мы при нашемъ рабочихъ рабовъ въ рабочихъ гражданъ.

Обвинительный актъ глаголетъ, что мы „съ цѣлью возбудить къ бунту, или явному неповиновенію Власти Верховной и ея умыслилъ ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ, устроилъ въ г. Кишиневѣ тайную типографію"... Но мы не анархисты и не стремимся къ ниспроверженію *всякаго* правительства; а лишь боремся противъ самодержавнаго режима, который является самымъ страшнымъ врагомъ рабочаго класса и который противенъ интересамъ всей страны! Да, всей страны! И россійская соціалъ-демократія, въ борьбѣ своей за политическое освобожденіе Россіи, представляетъ интересы не только трудящихся классовъ, но и всѣхъ классовъ русскаго общества. Ведя эту борьбу, мы не устраиваля террористическихъ покушеній; мы даже считаемъ терроръ средствомъ борьбы, въ приводимыхъ насъ къ ничѣмъ цѣли; мы не организовывали еще вооруженнаго возстанія. Нѣтъ, мы только печатали свободное слово. Но самодержавіе чувствуетъ уже себя въ Россіи, какъ во враженскомъ станѣ. Оно стало ненавистнымъ всей странѣ; оно противно интересамъ всѣхъ классовъ общества. И въ тойной типографіи оно справедливо видитъ для себя опасность. Для того, чтобы продлить свое существованіе, оно душитъ всякій проблескъ свободной мысли; тратитъ милліарды народныхъ денегъ на содержаніе арміи, полиціи, жандармовъ и шпіоновъ, а лишь тюрьмы, ссылкой, казацкими нагайками, ударами полицейскихъ мужиковъ и ружейными залпами отвѣчаетъ оно на попытки крестьянъ и рабочихъ улучшать свое положеніе и на протесты лучшей части гражданъ изъ всѣхъ слоевъ населенія, граждане стремящихся къ свободѣ и счастью своей родины.

И, дѣйствительно, свободное слово, указывающее на возможность такого положенія вещей, является оружіемъ, способнымъ ниспровергнуть самодержавіе. Можно съ увѣренностью сказать, что день, когда Россія наклевъ-либо чудомъ получила бы свободу печати, былъ бы послѣднимъ днемъ самодержавнаго режима.

Я, какъ и остальные подсудимые по настоящему дѣлу, еврей. Это, конечно, случайность. Но громадное участіе евреевъ въ русскомъ революціонномъ движеніи — далеко не случайность, и объясненіе ему волнуетъ безправіемъ евреевъ. Я самъ, какъ еврей, будучи еще подростокомъ 12 ти лѣтъ, столкнулся съ отношеніемъ правительства къ евреямъ, такъ какъ этотъ періодъ моей жизни совпалъ съ періодомъ крайнихъ ограниченій пріема евреевъ въ средніе учебныя заведенія, и, благодаря этому, я остался за порогомъ средней школы. И былъ тогда слишкомъ молодъ, чтобы оцѣнить во достоинству все значеніе этого факта; и лишь впослѣдствіи я понялъ, что фактъ этотъ является одинъ только звѣномъ въ длинной цѣпи преслѣдованій и ограниченій, привѣлемыхъ правительствомъ по отношенію къ евреямъ. Русское правительство поставило еврейскій народъ въ положеніе безправныхъ парій. 5-6 милліонное еврейское населеніе заперто въ городахъ и мѣстечкахъ унизительной „черты осѣдлости", гдѣ еврейская масса задыхается въ нищетѣ и безправіи, гдѣ поминутно между еврейскими пролетаріи, вслѣдствіе отсутствія права передвиженія, достигаетъ своихъ крайнихъ предѣловъ, гдѣ эти пролетаріи обречены на голодную смерть и вырожденіе. Правительство лишило евреевъ даже тѣхъ извѣрныхъ „правъ", которыми обладаютъ другіе россійскіе граждане: оно закрыло имъ доступъ къ общественной и государственной службѣ; оно ограничило и продолжаетъ ограничивать права евреевъ на среднее и высшее образованіе; оно лишило ихъ права пріобрѣтать и обрабатывать землю; оно не искупаетъ еврейскихъ рабочихъ въ работѣ на фабрикахъ и заводахъ, которые имѣютъ хотъ милѣйшее отношеніе къ нашей. А въ послѣднее время ко всему этому присоединились еще гоненія евреевъ, которыя время отъ времени правительство организовываетъ или поощряетъ.

Въ народѣ накопилось много революціонной энергіи, и правительство, боясь взрыва народнаго негодованія противъ истиннаго виновника всѣхъ золъ и бѣдствій народныхъ — самодержавнаго правительства, вольется диностью, ненультурностью и нетерпимыми инстинктами водоворотъ нашего общества и натравливаетъ ихъ противъ мирно живущихъ ихъ съ ними гражданъ нерусской національности: евреевъ, волжскихъ, финляндцевъ, армянъ, грузинъ и другихъ. Къ своимъ услугамъ оно находитъ писакъ, которые за народныя деньги, вызвавшія имъ правительствомъ въ видѣ субсидій или, правильнѣе, подкупа, готовы продать не только евреевъ, поляковъ и другихъ, но и всю Россію. Подкупленная продажная печать эксплуатируетъ зоологическія инстинкты и религіозные предразсудки наиболѣе некультурной части населенія и возстановляетъ одну часть населенія противъ другой, и затѣмъ, на подготовленной уже почвѣ, агенты охранныхъ отдѣленій организуютъ избіенія еврейской бѣдноты. Но правительство глубоко ошибается, надѣясь такими дѣйствіями, дѣйствіями, которыя навсегда останутся позорнымъ пятномъ въ русской исторіи, парализовать революціонное движеніе! Что же касается въ частности евреевъ, то все, это, конечно, толкаетъ ихъ прямо на революціонный путь, такъ какъ еврею, любящему свою родину, считающему себя гражданиномъ своего отечества, а потому нежелезному, но совѣту г. Плеве, покинуть Россію, остается теперь одно изъ двухъ: или смерть, или борьба за свободу и гражданское равноправіе!

Но я долженъ замѣтить, что дальнѣйшее мое знакомство съ жизнью привело меня къ тому убѣжденію, что и права гражданъ русскаго происхожденія у масъ также весьма эфемерны: для каждаго русскаго, на сѣзующаго положенія, „мой дядя съ краю — ничего не знаю", жизнь въ Россіи стала невыносимой. У насъ нѣтъ личной неприкосновенности, нѣтъ неприкосновенности домашняго очага: каждую ночь полиція можетъ ворваться въ домъ каждаго мирнаго обывателя, обыскать, осворбить, побить его и бросить въ тюрьму. Никто, выходя на улицу, не можетъ быть увѣренъ, если онъ только не служитъ въ полиціи, что онъ не будетъ побитъ полиціей и казаками, арестованъ и подвергнутъ въ участкѣ всяческимъ оскорбленіямъ, надругательствамъ и побоямъ.

Во всей почти Россіи введено положеніе объ усиленной охранѣ. Что такое усиленная охрана? — Это полный произволъ произволу полиціи и жандармовъ! При усиленной охранѣ весь тотъ полицейскій произволъ, о которомъ и только что говорилъ, достигаетъ чрезвычайныхъ размѣровъ. Всякій, неугодно съ полиціей мыслящій, или почему-либо для нея неудобный

---

[1]) „ Къ вопросу о нашихъ партійныхъ задачахъ", — недавно былы, соц.-дем. въ „Искру" (№ 50).

[2]) Курсивъ мой.

можно болѣе самодержавнаго центра и водъ строжайшій надзоръ его бдительныхъ агентовъ.

Такова психологическая подкладка того централистическаго фетишизма, который проявился на съѣздѣ и, повидимому, довольно сильно владѣетъ умами въ нашей Партіи.

Но что будетъ, если въ самый центръ проникаетъ зараза бюрократизмъ, экономизма, и т. п. скверны. Нужно, стало быть, уже при *постройкѣ* партійной организаціи[2] принять мѣры предосторожности противъ такого неожиданнаго сюрприза. Для этого, при данномъ пониманіи дѣла, нѣтъ другого средства, кромѣ учрежденія какой-нибудь надзорной опеки — надъ самимъ Центромъ т. е. организаціи другого, еще выше стоящаго центра, составъ котораго давалъ бы безусловныя гарантіи твердости и недоступности вліянію „повадившихъ", а, тѣмъ болѣе, прямо оппортунистическихъ элементовъ. Условія для созданія такого сверхъ-центра подготовлены были всѣмъ ходомъ и исходомъ борьбы революціонной соціалъ-демократіи противъ антимарксистскихъ теченій въ соціалъ-демократическомъ, какъ и вообще въ революціонномъ движеніи въ Россіи. Походъ этотъ предпринятъ былъ по собственной иниціативѣ, на свой рискъ и страхъ редакціей Искры и Зари. Она же довела его до конца и при помощи своихъ „агентовъ" сыграла большую роль въ подготовкѣ и организаціи съѣзда. Втеченіе всей этой военной компаніи Искрѣ казалися „революціонный соціалъ-демократъ" и „искровецъ" стали у насъ синонимами, понятіями совершенно тождественными, такъ что тотъ, кто въ чемъ нибудь расходился съ тѣмъ или другимъ мѣніемъ, высказываемымъ отъ имени редакціи называемаго органа, и самъ не всегда смѣлъ считать себя настоящимъ революціоннымъ соціалъ-демократомъ. Истинная революціонная соціалъ-демократія въ Россіи, это — редакція Искры. Значитъ, вопросъ о закрѣпленіи побѣдъ революціонаго соціалъ-демократизма и объ ограниченіи нашей Партіи на вѣчныя времена противъ оппортунистическаго или „экономическаго" атавизма рѣшается самъ собою. Верховная власть надъ Партіей должна быть предоставлена въ руки редакціи „Искры", а Цент Комитетъ долженъ быть только коллективнымъ агентомъ этой власти, находиться подъ ея строгой опекой и бдительнымъ контролемъ.

Періодъ борьбы съ наслѣдіемъ эпохи экономизма подготовилъ намъ, такимъ образомъ, организаціонную утопію теократическаго характера: святое общество отдается во власть маленькаго духовнаго ордена, который, къ тому же, и по географическимъ и по инымъ условіямъ, не можетъ даже находиться на территоріи управляемыхъ имъ подданныхъ. За недостаткомъ мѣста, а также, въ виду логическихъ рамокъ настоящей статьи, я не могу останавливаться здѣсь на конкретныхъ попыткахъ осуществить эту утопію на практикѣ и на тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя она при этомъ вызвала. Отмѣчу только, что дебютировала она на своемъ знаменѣ поприщъ внесеніемъ взаимнаго недовѣрія и раскола съ ряды „искровцевъ". Для людей съ политическимъ смыс-

...ный обыватель, можетъ быть безъ суда и слѣдствія арестованъ и высланъ въ Сибирь. При мнѣ въ кишиневскую тюрьму былъ посаженъ больной 60-тилѣтній старикъ и сосланъ на пять лѣтъ въ Якутскую область за то, что описалъ дни обывателей жалобы ...ннаго пристава. Крестьянинъ, за желаніе возбудить искъ къ помѣщику за незаконно отнятую у него землю, посаженъ въ тюрьму въ качествѣ политическаго преступника. Полиція и жандармы неистовствуютъ, грабятъ, наслѣдуютъ обывателя и за все это получаютъ ордена и повышенные оклады жалованья. Привѣтить ихъ нѣтъ и сердечнаго слова — и предъ нами предстанутъ жизнь опричниковъ царствованія царя Ивана Грознаго! Самодержавное правительство довело Россію до полнаго истощенія. Для того, чтобы сохранить свою власть, оно жертвуетъ всѣми самыми насущными интересами страны: Россіи нужно просвѣщеніе, но оно вредно самодержавію, а потому — долой просвѣщеніе! Народу нужна самодѣятельность, самоуправленіе, но *самодержавіе не совмѣстимо съ самодержавіемъ*, и народъ еще туже затягивается путами бюрократически-полицейской опеки: странѣ нужна гласность, отсутствіе которой даетъ возможность всякому, облеченному какой либо властью, безнаказанно совершать самыя дикія насилія надъ гражданами, учинять самыя наглыя преступленія; нужна честная, свободная печать, которая не съ полицейской точки зрѣнія освѣщала бы всѣ явленія на нашей общественной и политической жизни; — но безгласность и подлая продажная пресса — необходимые аттрибуты самодержавія!

Мы посажены на скамью подсудимыхъ, но мы не *преступники*, а *военнопленные*, и само правительство доказываетъ это всѣмъ своимъ поведеніемъ по отношенію къ намъ. Для него оно подвергаетъ насъ самымъ ужаснымъ пыткамъ и преслѣдованіямъ? Ужъ конечно не съ цѣлью наказанія и исправленія! Честныхъ людей не наказываютъ и не исправляютъ! Вѣрно, бываютъ случаи, что слабые люди, не выдержавъ всѣхъ ужасовъ правительственныхъ преслѣдованій, доходятъ до паденія, которое на языкѣ министерства полиціи называется исправленіемъ и благонадежностью, но такіе случаи, къ счастью, рѣдки. — Нѣтъ, оно хочетъ сломить нашу энергію, заставить насъ отказаться отъ борьбы! Но развѣ оно достигнетъ своей цѣли? Доказательствомъ противнаго служитъ исторія русскаго революціоннаго движенія за послѣдніе тридцать лѣтъ, движенія, которое вопреки всѣмъ правительственнымъ преслѣдованіямъ въ послѣдніе годы разлилось по всей Россіи.

Правительство, выхватившее насъ изъ борьбы съ революціонной арміей, продержавъ *нѣсколько* мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, и теперь, предавъ судъ, хочетъ какъ бы сдѣлать насъ отвѣтственными за революціонный пожаръ, охватившій всю Россію. Но гдѣ же логика? — Устроивъ тайную типографію и издавая прокламаціи въ бродячихъ, мы этимъ самымъ протестовали противъ нынѣшняго порядка, на которое правительство обрекло страну; мы этимъ самымъ шли на встрѣчу вызрѣвшей въ народѣ потребности въ извѣстныхъ словѣ, — потребности, которая въ послѣднее время такъ глубоко испытывается самыми широкими слоями народа и общества. И если съ точки зрѣнія самодержавнаго правительства мы совершили преступленіе, то отвѣтственны за него должны быть не мы одни, а громадная часть населенія Россіи, волю которой мы этимъ исполнили. Но цѣлый народъ не можетъ совершать преступленій. Воля народа — это законъ! И когда наступаетъ время, что правительству приходится судить народъ — это значитъ созрѣлъ моментъ, когда народъ долженъ посадить на скамью подсудимыхъ свое правительство!

Барщина на судѣ въ 77 году сказала, что „плетью не пашни не удавливаются". Справедливость этого положенія съ тѣхъ поръ усугубилась: соціалистическо-демократическія идеи владѣютъ теперь сердцами и умами не горсти идейныхъ борцовъ, а широкой народной массы. Политическая свобода стала для народа такой же насущной необходимостью, какъ воздухъ, хлѣбъ и вода. Борьба „за народъ", превратилась въ народную борьбу, и поднять на штыки борющіяся народныя массы не легче, чѣмъ удавливать идеи штыками. Да, наше современное революціонное движеніе не является дѣятельностью отдѣльныхъ „крамольниковъ". Нѣтъ! Это — широкое народное движеніе: борьба народа за свободу, за лучшую долю, за человѣческія права. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ трудящіеся населенія Россіи съ криками: „свободы и хлѣба" поднялось на борьбу съ гнетущими ихъ темными силами! Уже нѣсколько лѣтъ, какъ по родинѣ нашей изъ конца въ конецъ раздается грозное: „долой самодержавіе!"

Самодержаніе хочетъ остановить это движеніе; но развѣ можно остановить культурное и общественное развитіе страны? Остановить стремленіе гражданъ къ свободѣ и прогрессу? Попытаться остановить теченіе рѣки — мы потонете! И самодержавіе погибнетъ! Гибель его неминуема и ужъ она близка! Изъ тюрьмы, изъ ссылки, изъ каторги, изъ полицейскихъ кулакъ, изъ ...мазаціи нагайки, изъ пуль, изъ висѣлицы не задержать неизбѣжнаго паденія самодержавія!

Всякій, дѣйствительно любящій свою родину, небезучастно относящійся къ судьбѣ ея гражданъ, не можетъ и не долженъ оставаться пассивнымъ зрителемъ происходящей у насъ борьбы съ самодержавіемъ. Само правительство, обливъ почти всю Россію кровью, положеніи усиленной охраны, признало всѣхъ ея гражданъ неблагонадежными къ полицейскому отношенію. И всѣ неблагонадежные, т. е. всѣ тѣ, въ комъ рабская покорность уступила мѣсто чувству гражданскаго долга, должны присоединяться къ революціонному движенію и стать въ ряды борцовъ за освобожденіе Россіи отъ власти грабителей, строящей свое благополучіе на потокахъ народной крови.

Я, какъ истинный гражданинъ своего отечества, такъ и поступилъ. И вступилъ въ ряды этихъ борцовъ, я отдалъ дорогому дѣлу всѣ силы, всѣ свои способности. И вотъ за все это я попалъ на скамью подсудимыхъ.

Послѣднее слово Леона Гольдмана.

Г.г. судьи и г.г. сословные представители!

Самое большое наказаніе, какое вы можете мнѣ дать — ничто въ сравненіи съ тѣми ужасными физическими и нравственными пытками, которыя мнѣ пришлось пережить въ кишиневской тюрьмѣ, и которымъ, въ слову сказать, русское правительство почти всюду подвергаетъ своихъ политическихъ плѣнниковъ. Вы собрались здѣсь судить насъ съ полной увѣренностью, что эти два года, проведенные нами въ тюрьмѣ, мы содержались подъ стражей лишь для того, чтобы не скрылись отъ суда и слѣствія, какъ гнусить постановленіе о заключеніи насъ подъ стражу. Но это не вѣрно. Вы ошибаетесь. И я долженъ разсказать объ одной изъ пытокъ, пережитыхъ нами въ кишиневской тюрьмѣ, исторіи которой очень хорошо извѣстенъ обвинявшему насъ г. прокуроръ.

22 декабря прошлаго года начальникъ кишиневской тюрьмы Саловичій безъ всякаго повода грубо выругалъ одного изъ политическихъ заключенныхъ; обвиняемый попросилъ начальника быть поучтивѣе, за что былъ посаженъ въ карцеръ и побитъ назначеннымъ по приказанію начальника. Мы по этому поводу вызвали прокурора Кишиневскаго Окружного Суда, который прибылъ въ тюрьму 24-го и, по обыкновенію, ничего не предпринялъ, уѣхалъ. Вечеромъ того же дня я изъ окна моей камеры спросилъ жену, свидѣвшую мнѣ съ остальными политическими женщинами, былъ ли у нихъ прокуроръ. Это услыхалъ начальникъ и распорядился перевести всѣхъ женщинъ изъ нашей камеръ къ холодный корридоръ; женщины отказались подчиниться этому дикому распоряженію, тѣмъ болѣе дикому, что у нихъ тогда находился кашъ ребенокъ, которому было лишь полтора года. Тогда начальникъ вмѣстѣ съ цѣлой оравой надзирателей ворвались къ нимъ въ камеры, побросали ихъ на полъ, ѣвшихъ, и на нихъ, сидящихъ уже, посыпались дикая, грубая солдатская ругань начальника. Ребенокъ, прижатый къ связанной и лежавшей на полу матери, былъ оторванъ отъ нея грубыми, руками палачей тюремщиковъ и вынесенъ на морозъ неодѣтымъ. Связавшія женщины были перенесены надзирателями въ другое помѣщеніе. Толпа тюремщиковъ ворвалась мочью въ камеры беззащитныхъ женщинъ, дорогихъ и близкихъ мнѣ людей, среди которыхъ находилась моя жена и ребемокъ, и слышатъ ихъ душу раздирающіе крики... Но кругомъ меня были стѣны, замки и рѣшетки! Я былъ близокъ къ умопомѣшательству. Человѣкъ, не переживавшій всего этого, не можетъ себѣ даже представить всего ужаса такого состоянія! Но это еще не все. И въ наступленіи выбить стекло въ окнѣ своей камеры, — я тотчасъ же былъ брошенъ на трое сутокъ въ темный, вонючій, холодный и сырой каменный мѣшокъ, гдѣ мнѣ во снѣ и на яву только и слышались ужасные крики женщинъ. Женщины были посажены на пять сутокъ въ карцеръ. Всѣ мы послѣ этого были переведены въ отвратительныя камеры въ подземельѣ и какъ долгое время лишены прогулокъ.

Обо всемъ этомъ мы сообщили прокурору Одесской Судебной Палаты. И все это подробно описалъ министру юстиціи. Прокуроръ палаты прислалъ обвиняющаго насъ г. Джабелли, который обѣщалъ намъ, что больше кичего подобнаго не повторится, но почти то же самое повторилось ровно черезъ три мѣсяца. А отъ министра юстиціи и и до сихъ поръ отвѣта не получилъ, хотя коевекно мы и получили отвѣтъ, весьма характерный для самодержавнаго правительства: злодѣй Саловичій получилъ повышеніе въ чинѣ и повышеніе по должности! О слѣдующихъ фактахъ насилій надъ нами мы уже никуда не сообщали, не желая награждать моихъ чинами нашихъ касильниковъ.

Единственно, что поддерживаетъ мои силы и бодрость, это — глубокое убѣжденіе, что организуютъ и насилиять близокъ конецъ. Сквозь мракъ и ужасъ, окружающій насъ, я вижу близость освобожденія Россіи, когда не будетъ мѣста произволу и насилію, и когда не будетъ мѣста на скамьѣ подсудимыхъ для лучшихъ и честнѣйшихъ гражданъ Россіи!

Представьте себѣ громадную, мрачную тюрьму, окруженную высокими стѣнами, преграждающими ей всякій доступъ свѣту и свободѣ. Фундаментъ этихъ стѣнъ подгнилъ, онѣ дали глубокія трещины и колеблются. Съ одной стороны, мракъ и ужасъ тюрьмы, съ другой — лучи свѣта, пробивающіеся сквозь трещины стѣнъ, не даютъ обитателямъ этой тюрьмы покоя — и стѣны покрыты кровавыми пятнами многихъ поколѣній, пытавшихся разрушить ихъ! Кизоруками и трусами разрушители этихъ стѣнъ кажутся сумасшедшими, разбивающими себѣ лбы о непрочныя твердыни. Но это навѣрно. Послѣ каждаго новаго удара, послѣ каждаго новаго напора — стѣны дѣлаютъ новыя трещины и сильнѣе колеблются. Эта тюрьма — это наша родина! Очень можетъ быть, что многіе изъ насъ, при паденіи этихъ стѣнъ, будутъ погребены подъ ними; но я не могу себѣ представить могилы болѣе почетной, чѣмъ подъ развалинами стѣнъ, преграждавшихъ людямъ свѣтъ и свободу.

Я еще молодъ но, помогая разрушать эти отвратительныя, ненавистныя стѣны, я получалъ уже достаточное количество почетныхъ ранъ! Я увѣренъ, что мы меня осудите, и, такимъ образомъ, къ полученнымъ мною правда почетнымъ ранамъ прибавится еще одна. . .

Но Россія все-жъ таки будетъ свободна!

Изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Предпринятой правительствомъ организаціи своихъ сторонниковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ суждено, повидимому, оказать значительное вліяніе на движеніе нашей учащейся молодежи. Читателя „Искры" не-дѣля уже, какую роль сыграла корпорація „Трудъ и надежда" въ возникновеніи безпорядковъ въ Томскѣ. Теперь тамъ тянется продолженіе этой исторіи. Въ число захваченныхъ мъ театрѣ студентовъ попалъ невзначай одинъ изъ членовъ этого благонамѣреннѣйшаго сообщества. Его предсѣдатель, студентъ технолога Ершовъ, отправился въ соотвѣтствующія инстанціи выручать своего коллегу, но не довольствуясь доказательствами его невинности, онъ пополнилъ ихъ засвидѣтельствованіемъ политической благонадежности другихъ арестованныхъ. Когда этотъ фактъ дошелъ до свѣдѣнія томскихъ технологовъ, они созвали сходку, на которую повезли и Ершова въ качествѣ обвиняемаго. Онъ явился въ сопровожденіи своихъ сочленовъ. Передъ многолюдной сходкой человѣкъ 12 свидѣтелей одинъ за другимъ излагали факты, доказывавшіе, что Ершовъ дѣлалъ доносы на арестованныхъ товарищей. Но самъ обвиняемый, ни его сторонники на сколки не принесли противъ этихъ показаній ничего убѣдительнѣе сообщенія одного изъ коллегъ Ершова, что въ уставѣ общества „Трудъ и надежда" нѣтъ такого пункта, который обязывалъ бы членовъ быть шпіонами. Эта наивность была встрѣчена всеобщимъ хохотомъ. Но изъ самую критическую для Ершова минуту на сладку прибѣжалъ директоръ, объявилъ собраніе незаконнымъ, пригрозилъ дисциплинарнымъ судомъ и ушелъ, уведя съ собою Ершова, за которымъ послѣдовала и его коллегъ. По ихъ уходѣ, сходка почти единогласно признала фактъ шпіонства Ершова доказаннымъ и постановила требовать отъ профессорской коллегіи и директора всключенія шпіона изъ института. „Завтра, пишетъ намъ корреспондентъ, опять будетъ сходка для окончательнаго рѣшенія, какія мѣры приняты, если требованіе студентовъ не будетъ удовлетворено... Какъ видите, добавляетъ онъ, борьба привяла очень острый характеръ и благополучно едва ли кончится".

Утвержденное товарищемъ министра подъ громкимъ именемъ „Елкикеіе — сила", одесское студенческое общество того же рода, произвожденное за ю.дофобство „священной лигой", носитъ еще болѣе провопирующій характеръ, чѣмъ томское. Выступивъ подъ усиленнымъ покровительствомъ инспекціи въ яростный походъ противъ „жидовской крамолы", члены „лиги" еразу повели себя мъ высшей степени агрессивно. Они не только докладывали начальству кхъ. Всѣмъ этимъ она быстро приспѣ въ животное состояніе сравнительно мирное одесское студенчество и заставили его сплотиться для отпора объединенныхъ нахалахъ. Нхъ перестали пускать на сходки, на вечеринки, въ студенческую столовую. Не желающихъ уходить выталкивали силой. Этотъ дружный бойкотъ начинаетъ уже оказывать свое дѣйствіе. „Нужно быть благодарнымъ лигерамъ, пишетъ въ письмѣ одинъ студентъ, они сыграли здѣсь большую роль. Все студенчество объединилось для борьбы съ этой „лигой" и ииспѣшей. И царитъ теперь у насъ дозунгъ: „кто не съ нами, тотъ противъ насъ". Представителей „лиги" исключили изъ всѣхъ землячествъ, никто имъ не подастъ руки, и они ходятъ какъ прокаженные, не знаютъ, какъ имъ быть: мужаться или сдаться. Нѣкоторые, слушенные такимъ отношеніемъ студентовъ, молятъ уже прощенія, отказываются отъ своихъ убѣжденій, только бы имъ возвратили ихъ обратно въ компанію. Такимъ даютъ срокъ на исправленіе. Главарей же товарищескій судъ студенческаго общества присудилъ къ исклю-

---

ковъ этого дебюта вполнѣ достаточно, чтобы безповоротно судить эту своеобразную систему управленія нашей Партіей.

И такъ, торжество бюрократическаго централизма въ партійной организаціи — таковъ итогъ партійной борьбы революціонной соціалъ-демократіи съ „кустарничествомъ". Но этотъ централизмъ, по своей внутренней тенденціи — родной братъ кустарничеству. Послѣднее разъединяло собой періодъ сближенія соціалъ-демократіи съ рабочими массами изъ почвъ въ экономическаго недовольства и стихійныхъ ея проявленій. Эпоха періода кустарничества революціонировала рабочія массы, но не воспитывала и не объединяла ихъ для самостоятельной политической роли. Общественную тенденцію или конечную цѣль этой практики формулировали авторы „Credo" — она содготовляла политическую опеку буржуазной демократіи надъ рабочими массами. Механическій централизмъ реализуетъ періодъ „вовлеченія" этихъ массъ въ борьбу съ абсолютизмомъ, массъ, качавшихъ уже стихійно проявлять накопившееся въ нихъ раздраженіе противъ полицейскаго произвола. Періодъ этотъ совершился (еще, впрочемъ, не окончательно завершившемуся) сближенію почти принципіальнаго противорѣчія въ нашей Партіи — противорѣчія между ея идейными, теоретическимъ знаменемъ и ея практикой, которая, хотя непосредственно будитъ политическую мысль рабочихъ массъ, все же, въ общемъ, мало развиваетъ въ нихъ пролетарское классовое сознаніе и еще меньше развиваетъ въ нихъ классовую политическую самодѣятельность. Словомъ, идейная оболочка — революціонно-соціалъ-демократическая, а реальное содержаніе, по существу, въ *принципіальномъ* смыслѣ, едва ли выходитъ за рамки буржуазнаго революціонизма. Получается такой результатъ, какъ будто революціонный соціалъ-демократамъ, подобно кустарничествому и опортунистическому, стихійнымъ образомъ выполняетъ только роль защитителя буржуазной идеологіи въ освободительномъ движеніи Россіи противъ абсолютизма. И этотъ то результатъ, онъ такъ *безсознательно*, стихійно, отражается и фиксируется въ организаціонныхъ тенденціяхъ отмѣченныхъ, печатью бюрократизма на заговорщицкой психологіи. Верховныя власти обязаны поддерживать въ умахъ „максимально-выдержанной литературы" и строгаго контроля за листками и пропагандистской дѣятельностью комитетовъ. Но какъ и въ чемъ проявляется эта принципіальная выдержанность на почвѣ агитаціи, въ области политическаго воспитанія и объединенія рабочихъ массъ, какъ, однимъ словомъ, воплощаются принципы „революціоннаго марксизма" въ методахъ и содержаніи партійной практики? Этотъ вопросъ рѣшается для фетишизма централизаціи самъ собою, разными усовершенствованіями чисто техническаго свойства въ организаціонномъ аппаратѣ: наибольшимъ усиленіемъ специализаціи членовъ на мелкихъ и мельчайшихъ функціяхъ, внесеніемъ строгаго порядка въ распредѣленіе и іерархію этихъ функцій, учрежденіемъ безчисленнаго множества всевозможныхъ вѣдомствъ, десятизначныхъ, отдѣловъ, канцелярій, мастерскихъ, между которыми въ іерархическомъ порядкѣ распредѣляются профессіональные и полупрофессіональные революціонеры, въ насѣ своей превращающіеся въ столоначальниковъ, канцеляристовъ, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ, стражниковъ, мастеровыхъ — или даже частей мастера. Вся эта многочисленная армія штатскихъ, военныхъ и ремесленниковъ разбита на цѣлые ряды расѣянныхъ, изолированныхъ другъ отъ друга муравейниковъ, копошащихся, каждый въ своемъ углу, безъ связи съ другими. Политической работы на соціалистически-пролетарскомъ смыслѣ не видать и не слышать. Да я кому ее выполнять, когда члены партіи распылены на квантики, молекулы, которымъ, по личному усмотрѣнію, распоряжается всевѣдущій центръ.?

Борьба съ абсолютизмомъ, при всемъ томъ, будетъ вестись, по меньшей мѣрѣ, съ прежней энергіей, тѣмъ болѣе, что и по этой части предусмотрена особая категорія спеціалистовъ. Въ концѣ концовъ, съ одной стороны — формулы, лозунги, слова революціонно-соціалъ-демократическія, а съ другой — самая что ни на есть буржуазно-революціонная работа „вовлеченія" массъ въ движеніе, конечнымъ результатомъ котораго въ самомъ лучшемъ, самомъ идеально-благопріятномъ случаѣ было бы краткорременное господство радикальной демократіи, опирающейся на пролетаріатъ. Странно какъ то, по поводу такихъ, отмѣченныхъ печатью мышленіе, организаціонныхъ утопій обращаться за историческими аналогіями къ эпохѣ великой французской революціи. Но все же для характеристики исторической *тенденціи* этой утопіи приходится рискнуть на это. Въ концѣ пути, на который она увлекаетъ наше движеніе, свѣтится, какъ блестящая точка, якобинскій клубъ, т. е. организація революціонно-демократическихъ элементовъ буржуазіи, ведущая за собою, при посредствѣ *sociétés populaires*, то бишь, десятка дисциплинованныхъ периферійныхъ народныхъ обществъ, наиболѣе активные слои пролетаріата. [1]) И если, какъ говоритъ Маркесъ по поводу нелѣпой французской революціи, „къ классическимъ сюжетамъ древнихъ римской республики борцы за буржуазное общество нашли идеалы и искусственныя формы иллюзій, нео хотѣли для того, чтобы скрыть отъ самихъ себя буржуазно ограниченное содержаніе своей борьбы", то отчего бы исторіи не сыграть съ нами злую шутку, обдарить насъ въ идейный костюмъ классически-революціонной соціалъ-демократіи, чтобы скрыть отъ насъ „буржуазно-ограниченное содержаніе" нашего движенія?

Но мы постараемся перехитрить исторію. Да это и не такъ уже трудно. Періодъ политической агитаціи и всходящаго движенія революціонной соціалъ-демократіи не мало положительнаго создалъ и для дальнѣйшей работы имъ смыслѣ принципіально-пролетарской политики. Выше уже указано было на элементы такого рода, подготовленные этимъ періодомъ. Само собой ясно, что

---

[1]) Это, конечно, утопическая перспектива, но за то она, по крайней мѣрѣ, гораздо болѣе соблазнительна, чѣмъ трезвенно-либеральная перспектива, о которой мечтали авторы Credo, и больше гарнируетъ съ общимъ революціоннымъ подъемомъ и размахомъ нашего движенія въ настоящій моментъ.

устраненіе того противорѣчія въ нашемъ движеніи, которое развилось въ послѣднее время, не можетъ быть дѣломъ одного только индивидуальныхъ усилій нѣсколькихъ лицъ. Оно потребуетъ коллективныхъ усилій всей партіи, созвательной имищатины массы *практиковъ*, которымъ придется отъ соціалистическихъ кустарей-техниковъ подняться на уровень политическихъ дѣятелей. Это, разумѣется, несовмѣстимо съ бюрократическимъ режимомъ въ партіи, которому придется сдаться при первыхъ же шагахъ наиболѣе самостоятельныхъ элементовъ партіи на новомъ пути — или же прекратиться въ олотъ и орудіе для новыхъ опортунистическихъ тенденцій, но уже на экономическаго, а *политическаго* характера). Но чѣмъ систематичѣе и энергичнѣе мы пойдемъ по пути реформированія нашей практики на принципіально-пролетарномъ смыслѣ, тѣмъ быстрѣе исчезнетъ почва изъ подъ ногъ у сторонниковъ системы централизма, уродующей и компрометирующем самый принципъ централизма. На западѣ, гдѣ рабочія массы политически созвательны, и принципіальная пролетарская солитика на теоретическомъ базисѣ марксизма является не абстрактнымъ идеаломъ," а реальнымъ фактомъ, гдѣ рабочая партія сама, какъ коллективный организмъ, вооложитъ въ себѣ принципіально-соціалистическое сознаніе, организаціонные проекты, основанные на идеѣ *администраціонномъ* подчиненіи цѣлой партіи одному или нѣсколькимъ хранителямъ или олицетворенимъ доктрины, немыслимы не только какъ факты, но и какъ глубоко затаенная мечта какого нибудь честолюбиваго фантазера, вдохновляемаго преданіями о диктатурѣ Швейцера. У насъ *абсолютизмъ* является, конечно, благодарной почвой для произрастанія такихъ плодомъ. Тѣмъ не менѣе, и этотъ источникъ централистическихъ паліаествъ окажется безсильнымъ обезвечить имъ жизнеспособность, когда практика соціалъ-демократическая поставитъ маше рабочее движеніе на такую почву, которая сдѣлаетъ невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, затруднитъ противопоставленіе горсти набранныхъ кустарей соціалъ-демократической созиательности массъ рабочихъ и массъ практиковъ, какъ представителямъ „стихійности", „безсознательности".

П. Аксельродъ.

---

[1]) Когда практики занятокъ кустарничества боролись или защищались противъ революціонныхъ марнеистовъ, они только *оборжались* успѣхи послѣднихъ и мѣшали дѣлу партійнаго объединенія, котораго еще *не было*, къ которому еще только стремились. Еслиже теперь наши партійныя учрежденія, вмѣсто того, чтобы статьею слить передовыхъ элементовъ партіи, начнутъ тѣснить ихъ и третировать, какъ крамольниковъ, то они будутъ играть роль *дезорганизаторовъ партіи* — во имя формальнаго, безсодержательнаго централизма и — сознательно или безсознательно — въ интересахъ опортунизма политическаго.

ченію изъ университета безъ права поступленія въ другіе университеты. И какъ разъ это все сынки генераловъ да полковниковъ".

Какъ это ни трудно, но харьковское „Общество русскихъ студентовъ" перешеголяло даже одесскихъ лигеровъ своихъ нравственныхъ идеаловъ и провокаторствомъ. Око отличается чрезвычайной предпріимчивостью и занимается даже нелегальными (но одобряемыми начальствомъ) изданіями. У насъ имѣется экземпляръ выпущеннаго этимъ „О. Р. С." гектографированнаго листка, гдѣ говорится, между прочимъ, о „сверхъ-обезьянничаньѣ нашихъ, съ позволенія сказать, социальдемократовъ" и высказывается самое рѣшительное отвращеніе къ политическимъ „усовершенствованіямъ запада". Глупый листокъ гектографированъ въ 3.000 экземпляровъ и распространялся въ войскахъ не безъ содѣйствія, конечно, надзирающихъ властей. Генералу Бородкину, члену петербургскаго „Русскаго собранія", пріѣхавшему на открытіе харьковскаго отдѣленія этого реакціонѣйшаго сообщества, „Русскіе студенты" поднесли икону Серафима Саровскаго и засвидѣтельствовали ему свою преданность престолу и реакціи. Расчувствовавшійся генералъ выразилъ желаніе видѣть такихъ идеальныхъ студентовъ на открытіи „Собранія". Ио, какъ въ слѣдовало ожидать, благочестивыхъ столповъ реакціи прошлося увидѣть на этомъ открытіи не однихъ только реакціонныхъ овецъ студенческаго стада. Болѣе многочисленные революціонныя козлища рѣшили выразить имъ также и свои собственныя чувства. Передъ зданіемъ первой мужской гимназіи, гдѣ происходило торжественное засѣданіе „Русскаго общества", каждаго подъѣзжавшаго члена встрѣчалъ и провожалъ до двери громкій свистъ собравшейся на улицѣ значительной толпы студентовъ. Оставивъ каѳѣдръ „Собраніе" засѣдать подъ охраной вызванныхъ для его защиты казаковъ, студенты съ пѣніемъ двинулись по Московской улицѣ, и, дойдя безпрепятственно до Петровскаго переулка, гдѣ находятся редакція „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", выбили у нея стекла въ окнахъ. Это было продолженіемъ той же манифестаціи противъ „Русскаго собранія", открытаго въ Харьковѣ по иниціативѣ редактора этихъ реакціонѣйшихъ „Вѣдомостей", профессора каноническаго права, Остроумова. Не безъ участія той же редакціи основано и „Общ. Русс. Студ.", главный адюнктъ котораго, крый антисемитъ Павловскій, состоитъ ея секретаремъ.

И здѣсь такъ же, какъ въ Тоискѣ и Одессѣ, пыдѣлекіе реакціонныхъ крикалянъ и негодяевъ въ особое „Общество" лишь содѣйствуетъ обострѣнію протестантскаго настроѣнія остальнаго студенчества. И здѣсь подвигамъ этихъ господъ студенты алынуждены противопоставлять бойкотъ, для котораго необходимо единеніе.

Интересно бы анать, на какія именно блага разсчитываютъ вѣрноподданные отцы отечества, устраивая это громогласное выдѣленіе изъ студенческой среды своихъ самыхъ кровныхъ, самыхъ прагожихъ и многообѣщающихъ дѣтей? Шпіоны и провокаторы, развращенные негодяи и просто благовоспитанные юноши, вынесшіе изъ родительскаго дома юдофобскія и монархическія фразы, всегда имѣлись среди студенчества и по всему аѣроктію въ такомъ же точно количествѣ, какъ и теперь. Но они не кричали и не потрясали знаменемъ, а скромно оказывали начальству тѣ посильныя услуги, которыя не теряютъ ни гровя, ни блеска. Крикливое выступленіе подъ реакціонныхъ знаменемъ навѣрное не прибавитъ мы ихъ числу ни одной студенческой души, заранѣе не предназначенной всѣми своими качествами на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ. Брезгливая потребность какъ можно полнѣе отдѣлиться отъ организованнаго негодяйства и защитить отъ него „честь и достоинство" студенчества (какъ говорятся въ харьковской прокламаціи, цитированной въ „Освобожденіи"), вовлекаютъ, наоборотъ, въ горячую атмосферу борьбы и такія не холодныя, но и не горячія, а только теплыя сердца, про которыя нельзя сказать, чтобы они были заранѣе обречены своими свойствами на службу пролетарской революціи. Какого же блага [illegible] для правительства? По всему аѣроктію никакихъ существенныхъ благъ оно и не ждетъ, а только пытается обмануть кого-то, пыдать предъ кѣмъ-то злостное юридическое нравственныхъ отбросовъ высшихъ учебныхъ заведеній за выраженіе истиннаго духа русскаго студенчества, какъ пытаюсь выдать антрсъа нравственныхъ подонковъ кишиневскаго населенія за выраженіе духа русскаго народа, возмущеннаго еврейской неблагонаѣрженностью. Но каждая его затѣя ненавѣжно падаетъ таперь на его же голову.

Интересно также распространеніе „студенческаго" гектографированнаго листка среди солдатъ. Тутъ сквозитъ какъ-будто такой разсчетъ: какъ, отъявленныхъ и патентованныхъ слугахъ правительства, никто не вѣритъ, никто даже не интересуется знать, что внѣшно мы лжемъ. Не покажется ли интересѣе в достовѣрѣе то же самое реакціонное лганье, если пыпустить его отъ чистаго до сихъ поръ имени отъявленнаго бунтовщика-студента?

Тверь. Здѣсь арестованъ нынѣшній педагогъ Вахтеровъ, пріѣхавшій сюда изъ Москвы для чтеній лекцій. Увѣряютъ, будто главное обвиненіе, предъявленное ему, заключается въ томъ, что онъ на лекціяхъ объяснялъ рабочимъ нелѣпость басни, будто міръ созданъ не шесть дней и тому подобное. Арестъ его связываютъ съ провокаторствомъ, учиненнымъ прибывшими въ этомъ году въ Тверь двумя агентами зубатовской школы. Они ходили въ студенческихъ мундирахъ, появлялись въ „обществѣ" и фигурировали въ качествѣ „пострадавшихъ" и высланныхъ подъ надзоръ полиціи. Леска-мѣрные твеличане мѣрили имъ на слопо, и въ результатѣ — арестъ до 50 человѣкъ. Провокаторамъ этимъ удалось проникнуть в въ нѣкоторые нелегальные кружки.

„Смута" въ народной школѣ.

М. И. П. (Циркулярно.
Казанск. Учебн. Окр. (Конфиденціально.)
Дир. нар. учил. Саратовск. губ.
30 апрѣля 1903 г. Въ городскія по положенію
№ 1413. 1872 г. училища Сарат. губ.

Въ одномъ изъ городскихъ по положенію 1872 г. училищъ было обнаружено, что нѣкоторые изъ ученіковъ этого училища писали на уличныхъ заборахъ и домахъ противоправительственныя надписи: „Долой самодержавіе', „Да здравствуетъ политическая свобода' и др., съ брачными словами по адресу Государя Императора, и занимались чтеніемъ изданій подпольной литературы, получая ихъ отъ нѣкоторыхъ изъ ссыльно-подмастерьевъ, живущихъ въ томъ же городѣ, а иногда даже безъ вѣдома своихъ воспитателей готовились у этихъ подмастерьевъ къ экзаменамъ, для поступленія въ другія учебныя заведенія или для полученія званія учителя народныхъ училищъ.

Указанный случай съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о томъ, что названное учебное заведеніе упустило изъ виду воспитательныя задачи школы, и что учитель-инспекторъ в весь педагогическій переоналъ училища не стоитъ настолько близко къ учебно воспитательному отношенію къ своимъ ученикамъ, чтобы успѣть охранить ихъ отъ заряженія превратными и преступными понятіями и увлеченіями, и этимъ единственно правильнымъ и цѣлесообразнымъ путемъ отстранить учащихся отъ вреднаго пѣшкольнаго вліянія.

Сообщаю о семъ во исполненіе предложенія г. попечителя Каз. Учеб. Округа отъ 24 апрѣля сего года за № 233, и признавая въ настоящее время крайне необходимымъ усилить воспитательное вліяніе школы, покорнѣйше прошу учителей-инспекторовъ и педагогическіе совѣты городскихъ училищъ, авѣренныхъ мнѣ дирекцій, въ цѣляхъ ограниченія учащихся отъ нежелательныхъ внѣшкольныхъ вліяній, обратить вниманіе на воспитательныя задачи школы, на усиленіе надзора за нѣшкольнымъ поведеніемъ авѣренныхъ ученіковъ и на подробное знакомство съ условіями жизни и быта ихъ, особенности тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ на частныхъ квартирахъ пѣ надзора и наблюденія родителей и ближнихъ родственниковъ.

Чир. нар. учил.: А. Карповъ. И. д. дѣлопроизводителя: Ивановъ.

Изъ молодыхъ, да ранній. Гимназистъ третьей тифлисской гимназіи, кн. Андроникозъ, поскакавшій за лошади, покупавшимся на жизнь кн. Голицына, и указавшій ихъ казакамъ, получилъ за награду золотые часы. Товарищи его порвали съ нимъ всякія сношенія и нѣсколько разъ избили его. Быть можетъ, суровое отношеніе товарищей съумѣетъ заглушить въ юномъ Лекокѣ страсть къ доносамъ, съ такимъ „гердечнымъ по печеніемъ" лелѣемую ааларнаки начальства!

Москва. На Казанской жел. дор., да вѣроятно и на другихъ имѣются сыщики кондуктора. По прибытіи поѣзда въ Москву и вообще на большія станціи они немедленно сообщаютъ мѣстнымъ шпіонамъ, есть ли въ поѣздѣ кто либо „подозрительный". Ночью они даютъ соотвѣтствующіе сигналы фонаремъ. На Казанскомъ вокзалѣ дежурный сыщикъ—Людвигъ; ходятъ въ офицерской шинели, съ портфелемъ; это брюнетъ, высокаго роста, съ небольшой бородкой, волосы съ проборомъ. — Въ казарахъ теперь производятся два раза въ недѣлю тщательные обыски въ присутствіи ротныхъ командировъ.— Вольноопредѣляющимся сопсѣмъ не разрѣшается имѣть книгъ (кромѣ того имъ не дозволяется жить на частныхъ квартирахъ пѣтъ со студентами), и у остальныхъ солдатъ на каждой книгѣ должна быть надпись начальства въ доказательство того, что книга дѣйствительно разрѣшена.

Изъ письма съ дороги. Во время моего пути старикъ-еврей, видимо нелкій торговецъ, сѣшій на промежуточной станціи въ страшно возбужденномъ состояніи, разсказывалъ своимъ сосѣдямъ, что въ мѣстечкѣ *Скопище Могилевской* губ. были рабочіе безпорядки. Начался съ забастовки. Забастовало около 200 рабочихъ варговажныхъ и коробочныхъ фабрикъ и 600 рабочихъ кафельныхъ заводовъ. Требованіе восьмичасового рабочаго дня владѣльцы фабрикъ и заводовъ будто-бы удовлетворили; но по высыть заработную олату отказались. Послѣ рядъ собраній возбужденная толпа, недопользая кавнив-то продѣлками урядника, убила его. Въ мѣстечко пріѣхали губернскій прокуроръ и жандарскій полковникъ съ 200 казаками. Одинъ изъ слушавшихъ не удержался и среди гробового молчаніе воскликнулъ: „И что такое дѣлается тавеь пезлъ? Жить нельзя! Вездѣ, куда ни взглянешь, бунты и безпорядки, какъ были на югѣ. И скоро-ли будетъ спокойно? Торговать нельзя: работа пріостанавливается и торвозятся." — „Весь полдухъ въ зарядѣ!" — отвѣтилъ разсказывавшій и, будто испугавшись сказаннаго, быстро вскочилъ и ушелъ въ другое отдѣленіе. — Остальные только вадыхали, а два нелкопомѣстныхъ дворянчика пугливо оглядывались по сторонамъ. Когда же всѣ улеглись, то она заклялись полиціяной и, дойдя до паденія Витте, шопотомъ признались другъ-другу, что Плеве развернется теперь во всю. пошь ае сверчеть шею... и еще быстрѣе старика заволили, испугавшись раздавшагося съ верхней полки храпа, и понепгальо разошлись... А въ этомъ же поѣздѣ, десятью вагонами впереди, въ бапкомъ набитомъ арестантскомъ ваговѣ везли изъ М. участниковъ „южныхъ волненій", — какъ говорили въ толпѣ, собиравшейся на станціяхъ у водъзда. Бѣдныя, истомленныя лица этихъ героевъ дышали инертіей, и за рѣшеткой бросавшей абзовъ русскому самодержавію и трусливому „общественному мнѣнію". Чарезъ рѣшетку было видно, какъ одна дѣвушка все суетилась въ пятомъ, помогая товарищамъ то въ одномъ, то въ другомъ; кивенькій аранжинъ по одеждѣ студентъ, шагалъ взадъ и впередъ въ глубокомъ раздумьѣ, а у окна стояли, обнявшись, типичный русскій рабочій олотнякъ и высокій, худой, изможденный человѣкъ, съ нервновозбужденнымъ лицомъ и движеніяма. И сразу видно было, какъ страшно хочется имъ на волю, какъ рвутся они продолжать ватачую борьбу....

Иркутскъ. Недавно прачебный пиксекторъ Иркутской губерніи, врачъ Маковскій, разослалъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему врачамъ циркулярное предписаніе приблизительно слѣдующаго содержанія: въ виду того, что за послѣднее время наблюдается сильный наплывъ политическихъ ссыльныхъ, которые, чтобы задержаться въ пути, пользуются свидѣтельствами врачей; не рѣдко совершенно несоотвѣтствующими дѣйствительному состоянію ихъ здоровья, строго предписываю не дѣлать имъ такихъ послабленій и т. д. — Изъ департамента полиціи отъ августѣ полученъ циркуляръ о разселеніи всѣхъ политическихъ, жандармовъ вблизи жел.-дор. станціи, на разстояніе 500 верстъ отъ жел. дор. — „Въ предупрежденіе побѣговъ и непосредственныхъ сношеній" ссыльныхъ „съ сибирскими революціонными организаціяма" Иркутскій гекерагъ-губернаторъ распорядился, чтобы чины наружной полиціи имѣли неослабное наблюденіе за всѣмо политическими подпадзорными и ежедневно доставляли о всѣхъ ихъ свѣдѣнія по особой приложенной къ циркуляру формѣ. „Форме" эта требуетъ не только отмѣтокъ о поведеніи втечеше дня и всевозможныхъ свѣдѣній о томъ, съ кѣмъ ссыльный видѣлся, куда ходилъ, о чемъ говорилъ и т. п., но даже, когда спалъ! Но и этого показалось мало варвавшемуся сатрапу; онъ еще требуетъ, чтобы вся переписка ссыльныхъ просматривалась нравственниками и ихъ помощниками! Такъ какъ требованіе это совершенно позаконно, то очевидно, что просмотръ будетъ совершаться „негласно". Совѣтуемъ товарищамъ требовать привлеченія къ суду почтовыхъ чиновниковъ, которые будутъ пыдавать ихъ корреспонденцію на просмотръ безъ прямого распоряженія о каждомъ данномъ лицѣ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ.

Вологда. Въ этомъ году, особенно послѣднее время на проходитъ ни одной недѣли, чтобы въ Вологду не привезли по этапу отъ 10—30 человѣкъ рабочихъ съ разныхъ концовъ Россіи. Въ Вологдѣ ихъ не оставляютъ, а отправляютъ въ уѣзды. Въ каждомъ изъ уѣздныхъ городовъ теперь оказалось 19 — 25 человѣкъ исключительно рабочихъ. 3-4 имѣютъ заработокъ — остальные голодаютъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Пособіе отъ полиціи, два съ половиною рубли, выдается только мѣсяцевъ черезъ 5-6 послѣ прошенія, а иногда прошеніе остается безъ послѣдствій. Самый ужасный голодъ въ Сѣверо-восточной части губерніи, въ наиболѣе отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ: Усольскомъ, Яранскѣ и особенно Сольвычегодскѣ, гдѣ болѣе 20 человѣкъ рабочихъ, всѣ почти безъ заработка и многіе съ семьями, а интеллигентовъ только 3-4 человѣка. Оттуда студентъ пишетъ: „дойдемъ послѣднее, у многихъ нѣтъ теплой одежды, съ ужасомъ ждемъ будущаго".

Тачія же свѣдѣнія о положеніи политическихъ ссыльныхъ редакція неопрерывно получаетъ и изъ всѣхъ концовъ Сибири. Матеріальное полженіе заключенныхъ въ тюрьмахъ не многимъ лучше. Какъ велико количество жертвъ, выхватываемыхъ царскимъ правительствомъ изъ среды народа, борющагося за свое освобожденіе, показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что, наприм. черезъ Красноярскую тюрьму за время только съ 14 мая по 13 октября 1903 г. прошло 467 человѣкъ.

Между тѣмъ въ общемъ русское такъ называемое либеральное общество обнаруживаетъ преступное равнодушіе даже къ такому мелкому и вовсе ужъ не „опасному" дѣлу, какъ матеріальная помощь ссыльнымъ и заключеннымъ. Кіевскій „Красный Крестъ" собираетъ гроши по сравненію съ тѣми средствами, которыя требуются, чтобы обезпечить хоть сколько нибудь сносное существованіе и возможность сохранить свои силы борцамъ, *временно* выбывшимъ изъ строя. Пролетаріатъ, наиболѣе самоотверженно борющійся противъ деспотизма и дающій въ этой борьбѣ наибольшее количество жертвъ, имѣетъ право требовать хотя бы матеріальной поддержка отъ всякаго, кто съ радостью встрѣтитъ свободу, завоеванную усиліями рабочаго власса, и въ комъ сохранилась еще хоть капля совѣсти...

Николаевъ. Весь городъ заволновалъ былъ недавно выдающимся по наглости и безсмысленности полицейскимъ убійствомъ. Десятаго ноября, за насильственное заключеніе по адресу городового, удустившаго карменнаго ворошку, мирный торговецъ мелочами Пукасенко былъ взятъ разсерженными представителями власти въ участокъ. „Волокли" его съ такимъ рвеніемъ и при этомъ такъ усердно угощали пинками, что несчастный едва доползъ до участка в тутъ же, прислонясь къ столу, испустилъ духъ. Вскорѣ участка собралось огромная толпа, в прибывшему градоначальнику едва удалось успокоить ее и удержать отъ разгрома участка. На слѣдующій день въ мѣстной газетѣ „Южная Россія" пыкалась краткая замѣтка, въ которой сообщалось, что П. „неожиданно скончался", прачемъ, будто бы, жена и родственники его заявили, что онъ уже давно страдалъ „порокомъ сердца". Разумѣется, вскрытіе тоже подтвердило, что Пукасенко умеръ отъ „разрыва сердца". Нъ концѣ концовъ дѣло, вѣроятно, такъ и заглохло бы, какъ это случается чуть не ежедневно въ Россіи при безчисленныхъ убійствахъ въ участкахъ, но въ дѣло вмѣшался мѣстный комитетъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Въ виду такъ называемой прокламаціи (1200 экземпляровъ) убійство Пукасенко изображено въ настоящемъ свѣтѣ, в дана яркая характеристика полицейскаго произвола. Прокламація произвела на всѣ слои населенія сильнѣйшее впечатлѣніе, и заволчать дѣло уже не было возможности. Черезъ два дня появилось оффиціальное „извѣщеніе" градоначальника, въ которомъ, повторяя старыя басни объ „омерзѣніи сердца" и пр., онъ уже признается, что „полицейскій Шило" нанесъ Пукасенко „ударъ въ голову кулакомъ" в „подталкивалъ его кулакомъ въ бокъ", а заявляетъ, что городовой этотъ преданъ суду по обвиненію въ нанесеніи побоевъ, какъ деликатно квалифицируется убійство. Такъ то обличенія революціонеровъ застаплаютъ говорить и начальство!

Александровскъ, Екат. губ. Четвертаго ноября здѣсь впервые промолшла публичная манифестація. По поводу смерти одного товарища мѣстная соц.-дем. организація выпустила листокъ, которымъ приглашала рабочихъ принять участіе въ похоронахъ. Времена было слишкомъ жаво, чтобы успѣть хорошо организовать манифестацію, но многіе рабочіе въ городѣ и на заводахъ побросали работу; къ нимъ присоединялась часть публика, такъ что на кладбище собралось человѣкъ 500. Рѣчь аровенсти по нѣкоторымъ причинамъ было невозможно, и потому ограничились разбрасываніемъ листковъ. Когда толпе начала расходиться, раздался возгласъ „долой самодержавіе". встрѣченный громкимъ и продолжительнымъ „ура". Въ этотъ же день было распространено въ 550 экз. прокламація „Къ новобранцамъ". Нѣлиціи и жандармеріи исполнилась.

Въ концѣ октября мѣстной организаціей было устроено два собранія по 70 человѣкъ. Были произнесены рѣчи по темѣ: „Политическая и экономическая борьба", „Современныя формы оравленія и пролетаріатъ", „Диктатура пролетаріата". Но окончаніи рѣчей были пренія, причемъ, по требованію рабочихъ, подробно разъяснялись принципіальныя и тактическія разногласія между социальдемократами и соц.-революціонерами. Рабочіе собраніями остались очень довольны. Надпялъ у нѣсколькихъ рабочихъ были обыски; ни у кого ничего не найдено.

Гомель. Какъ извѣстно, въ началѣ ноября (3-4) здѣсь жали повторенія погромовъ. Мѣстная организація Бунде быстро и энергично приняла цѣлый рядъ мѣръ для охраненія еврейскаго населенія не только отъ громилъ, но и отъ поиска в полиціи. Изъ наиболѣе сознательныхъ рабочихъ составили отрядъ самообороны, поселили людей на окружіяхъ въ другіе города, собирали сосѣднихъ организаціяхъ и т. д. Совершенно частныхъ образомъ было передано, однако, въ Кіевъ, что погромъ уже начался. Мѣстный комитетъ Рос. Соц.-Дем. Партіи сейчасъ же послалъ въ Гомель нѣсколько русскихъ рабочихъ для противодѣйствія погрому. Какъ извѣстно, на третьяго, ни послѣ, погрома не организовано. Но русскіе товарищи не сейчасъ уѣхали. Они познакомились близко съ организаціей Бунда, съ еврейскими сознательными рабочими, на которыхъ произвела сильное впечатлѣніе удивительная готовность къ самопожертвованію и самоотверженіе, которое проявили по отношенію къ нихъ русскіе товарищи. Въ свою очередь русскіе рабочіе были пріятно поражены той серьезной подготовкой и развитіемъ, которыя они встрѣтили въ еврейскихъ товарищахъ. Въ своей бесѣдѣ съ русскими жд. рабочими кіевляне сильно орастыдили тѣхъ, которые принали участіе въ погромѣ. Въ горячихъ и сильныхъ словахъ они доказывали имъ, какой огромный вредъ причиняютъ они себѣ и всему рабочему движенію такими поступками. Они объясняли имъ, какъ сильно на руку царскому деспотизму подобная національная рознь. Они убѣждали ихъ соединиться съ товарищами-евреями на борьбу противъ общаго врага всего трудящагося люда — самодержавія, которое такъ мѣшаетъ дальнѣйшей борьбѣ за свѣтлое будущее, социалистическій строй. Несомнѣнно, что у иногихъ ж.д. рабочихъ начала оживленно работать мысль, и когда она начала работать, то неминуемо приведетъ ихъ, подъ руководствомъ социальдемократіи, къ яскому классовому сознанію, которое такъ безконечно далеко отъ всѣхъ національныхъ предразсудковъ.

Нельзя не высказать еще разъ такъ часто повторявшагося уже пожелакія, чтобы тѣсное единеніе между пролетаріатомъ различныхъ національностей не встрѣчало себѣ какихъ нрепятствій въ организаціонныхъ отношеніяхъ, чтобы оно развивалось какъ можно шире и глубже, такъ какъ въ этомъ единеніи — залогъ быстрой побѣды надъ врагомъ всѣхъ національностей — русскимъ самодержавіемъ.

Борьба противъ вооруженія народа.

Канцелярія Секретно.
Главнокачальствующаго
гражданскою части»
на Кавказѣ. Циркулярно.
Отдѣленіе судебное.
11 ноября 1903 г.
№ 2072.

Г. г. Губернаторамъ, Начальникамъ округовъ и Начальникамъ Губернскихъ Жандармскихъ Управленій.

Въ виду нерѣдко возникающихъ на практикѣ сомнѣній по вопросу о томъ, въ какихъ случаяхъ надлежитъ возбуждать переписку въ порядкѣ Положенія о Государственной охранѣ противъ лицъ, тайно водворяющихъ оружіе въ предѣлы Кавказскаго края, Совѣтъ Главнокачельствующаго, на обсужденіе коего былъ внесенъ означенный вопросъ, принявъ во вниманіе, что при существующемъ въ краѣ противоправительственномъ движеніи революціонныя банды, вооруженныя ружьями неусовершенствованныхъ системъ или только револьверами, равно опасны для государственнаго порядка, и что посему подлежитъ наслѣдованію въ порядкѣ закона объ охранѣ тайное водвореніе ружей всѣхъ системъ, равно какъ и револьверовъ, патроковъ и припасовъ къ нимъ, безотносительно къ роду сихъ предметовъ и цѣли ихъ водворенія, журналомъ отъ 25 октября сего года, утвержденнымъ Главнокачальствующимъ, постановилъ: разъяснить подлежащимъ начальствамъ, что переписка въ порядкѣ охраны должна быть возбуждаема относительно всѣхъ безусловно случаевъ тайнаго водворенія оружія, какъ то и предписано въ циркулярѣ Его Сіятельства отъ 13 октября 1898 года за № 932.

Объ изложенномъ, по порученію Князя Главнокачальствующаго, Канцелярія имѣетъ честь сообщить Вашему.....

для руководства и записчихъ распоряженій.

Подписалъ: Директоръ Вл. Трофимовъ. Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя Н. Христофоронъ. Вѣрно: За Помощника Дѣлопроизводителя Евг. Андреевъ.

Севастополь. Въ № 127 „Русскихъ Вѣдомостей" была напечатана корреспонденція изъ Севастополя, гдѣ сообщалось о выхоѣ съ отставку почти цѣликомъ всего врачебнаго персонала больницы до сидѣлокъ исключительно. Указано ора этомъ, что поводомъ было замалченіе нѣкоего смотрителя, въ чемъ „врачебный персоналъ усмотрѣлъ недовѣріе къ себѣ". Начальникъ исторіи, фиклъ которой въ такой путанной формѣ сообщается газетѣ, можно считать арестъ завѣдующаго аптекой городской больницы Николая Лазаревича Канторовича. Недк пропаганду среди сол-

дать. К. въ ночь съ 19 на 20 велъ занятія съ группой изъ 25 человѣкъ, среди которыхъ, ни этотъ разъ нашелся предатель. Сарай, въ которомъ собрались участники занятій, наверли снаружи и приставили часовыхъ. Солдаты, желая выпустить К., начали ломать дверь, но были тотчасъ окружены цѣпью ротой. Черезъ два дня при подобныхъ же условіяхъ была арестована другая группа солдатъ уже въ 50 человѣкъ, но ихъ выпустили въ ту же ночь, такъ какъ это число показалось слишкомъ компрометирующимъ начальство, тѣмъ болѣе, что оно изъ своему удивленію узнало, что пропагандя въ послѣдніе годы велась въ обширныхъ размѣрахъ, и обнаруживать это было бы невыгодно. За этимъ арестомъ послѣдовали распоряженія градоначальника удалить изъ больницы въ 24 часа смотрителя В. Т. Голикова, пробывшаго въ немъ четыре года. На словахъ было прибавлено, что, въ случаѣ промедленія, смотрителя выведутъ съ городовыми. Поводомъ къ этому были цѣны, посланные Голиковымъ Канторовичу въ тюрьму.

На мѣсто Голикова градоначальникъ сначала предложилъ, потомъ прямо предписалъ выбрать бывшаго помощника смотрителя — Л. В. Петропавловскаго. Этотъ субъектъ давно мечталъ о мѣстѣ смотрителя, заремомендовывая себя передъ начальствомъ, главнымъ образомъ, доносами. Послѣдними его розысками была неожиданная находка. Ему было поручено собрать вещи Канторовича, у котораго послѣ ареста былъ обыскъ, и ничего не было найдено; но Петропавловскій представилъ по начальству шесть нелегальныхъ книжекъ, будто бы найденныхъ въ вещахъ Канторовича. И такого то субъекта было предложено выбрать въ смотрители больницы! Тогди старшій врачъ С. А. Ивановъ подалъ въ отставку, но управа отставки не приняла. Былъ собранъ медико-санитарный совѣтъ, который забаллотировалъ Петропавловскаго, выбралъ кандидата, предложеннаго старшимъ врачемъ, и просилъ старшаго врача взять свою отставку обратно, что и было сдѣлано. Но послѣ этого городской голова Максимовъ приглашаетъ къ себѣ старшаго врача и убѣждаетъ его назначить хоть временно Петропавловскаго; получивъ отказъ, онъ ѣдетъ въ больницу, созываетъ правленіе и объявляетъ, что по требованію высшаго начальства настаиваетъ на временномъ занятіи должности смотрителя Петропавловскимъ. Тогда старшій врачъ снова подалъ въ отставку, но на этотъ разъ ни отъ кого присоединились два другихъ доктора — Л. А. Флеровъ и А. И. Потаповъ, всѣ акушерки фельдшерицы, нѣсколько сидѣлокъ и четыре служителя. Прошеніи объ отставкѣ, поданныя одно временно, произвели большое впечатлѣніе въ городѣ и обратили на себя вниманіе высшаго начальства. Городской голова былъ вызванъ въ Петербургъ, но результатомъ его поѣздки было утвержденіе отставки всѣхъ, подавшихъ прошенія, назначеніе Петропавловскаго занимающимъ должность смотрителя, а нѣкоего господина Мертваго — старшимъ врачемъ. Карьера послѣдняго такова: онъ былъ нѣкогди старшимъ врачемъ больницы, но, предъ тѣмъ, какъ ее закрыли, выставилъ свою кандидатуру на званіе городского головы и былъ выбранъ. На слѣдующее трехлѣтіе онъ оказался забаллотированнымъ и, за невозможностью другихъ занятій, началъ писать доносы на больничный персоналъ, результатомъ чего были постоянные обыски въ больницѣ. Теперь онъ занялъ должность старшаго врача по назначенію отъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ старшій врачъ избирался изъ своей среды самими врачами больницы.

Надо думать, что шпіонство будетъ теперь поставлено въ больницѣ хорошо, а больные, если и перемрутъ, то ужъ это „въ интересахъ государственнаго порядка и епокойствія"!

Новая воцѣчная самодержавію. Почти каждый массовый процессъ за послѣднее времи грозитъ вытащить на свѣтъ божій такую массу гнусностей, подлостей, насилій и кровопійства самодержавнаго режима, что царское правительство вынуждено открыто прибѣгать къ невозможности для себя выдержать хоти бы самый снисходительный судъ своихъ собственныхъ чиновниковъ при „закрытыхъ дверяхъ". Все это не помогаетъ, або, разъ есть свидѣтели, хоти бы и тщательно подобранные, есть защитники, есть очкомъ стекла, есть допросъ — фигура параима, выбрызгивая кровью и грязью, начинаетъ выворачиваться середъ нѣмыхъ участниковъ процесса съ роковою неизбѣжностью. Остается одно: превратить судъ въ административную расправу уже безъ всякихъ прикрасъ. Надо сдѣлать защиту подсудимыхъ, допросъ свидѣтелей невозможнымъ. И вотъ мы видимъ: передъ началомъ дѣла о злополучной бойнѣ адвокатовъ преступникъ не высылаютъ; по дѣлу о крестьянскихъ безпорядкахъ защитники выгнаны вонъ съ протестомъ; по дѣлу о тихорѣцкихъ безпорядкахъ въ связи со смертью Золотовой — тоже. Теперь на кишиневскомъ процессѣ всѣ гражданскіе истцы и почти всѣ защитники снова выгнаны были уйти, указавъ въ своихъ рѣчахъ, что все судебное слѣдствіе выяснило, гдѣ надо искать виновниковъ погрома, выяснило, что обвиняемые „простые исполнители преступнаго приказанія современнаго Прода", а судьи не дали возможности допросить нужныхъ свидѣтелей и посылать на скамью подсудимыхъ истинныхъ виновниковъ. И пусть царское правительство „наказываетъ" каторгой и тюрьмой исполнителей его же приказаній! Новая пощечина, полученная имъ въ Кишиневѣ, только еще ярче будетъ горѣть на его щекѣ; потому что, если исполнителю заслуживаютъ каторги, то какая же кара будетъ единому велика для тѣхъ, кто не получалъ а давалъ „приказанія"?

Какъ стало только что извѣстно изъ иностранныхъ газетъ, одинъ изъ представителей гражданскихъ истцовъ на кишиневскомъ процессѣ, адвокатъ П. Соколовъ, арестованъ за собираніе частныхъ путемъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ причинахъ и ходѣ погрома. „Расправа" начинается!

Господи Мамочурцы. Въ Уссурійскомъ краѣ въ настоящее время громадное скопленіе войскъ — около 100000. Солдаты живутъ въ землянкахъ и мруть какъ мухи. Въ Манчжуріи солдаты ведутъ себя по отношенію къ китайцамъ возмутительно: бьютъ, грабятъ, насилуютъ женщинъ. Примѣръ подаетъ конечно начальство. Гражданскіе чиновники такіе охулки на руку не кладутъ. Такъ одинъ, извлекши изъ архива большое количество старыхъ циркуляровъ съ извѣщеніемъ о смерти Александра III, разослалъ ихъ съ предписаніемъ собирать пожертвованія на похороны его! И китайцы „жертвовали". Другой, опираясь на распоряженіе высшаго начальства о томъ, что его должно „знать" все населеніе, отправилъ собственный портретъ и взимаетъ по рублю за штуку. Такъ-то исполняютъ свою „привислянторскую миссію" нашимъ манчжурскіе туркп, и таковы-то порядки на театрѣ грядущей войны съ Японіей!

Политическій процессъ. Майскіе демонстранты въ Баку.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

О крестьянахъ: села Хильмили Шемахинскаго уѣзда, Иванѣ Яковлевичѣ Рудинскомъ, 24 лѣтъ, села Акбулумъ Шушинскаго уѣзда, Тигранѣ Сариксовѣ Карапанянцѣ, 20 л., мѣщанахъ: г. Тифлиса Іосифѣ Владиміровичѣ Вирковской, 18 л., гор. Александрополи Егорѣ Овасесовѣ Калашевѣ 21 г., гор. Баку Аганасіанѣ Мертвосовѣ Мкртичевѣ, 28 л., гор. Сарапулѣ Александрѣ Ивановичѣ Лушниковѣ, 24 л., города Шемахи, Акопѣ Васильевичѣ Поповѣ 25 л., гор. Шуши Сумбатѣ Осиповѣ Сариковѣ 17 л. и Михаилѣ Аѳанасьевѣ Григоровѣ (окъ же Сариксовъ) 18 л., и гор. Тифлисѣ Александрѣ Степановичѣ Мысливскомъ 20 л. обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотренномъ 13 и 271 ст. Улож. о Наказаніяхъ.

27 апрѣля 1903 г., около 12 часовъ дня, гулящая на Парапетѣ, въ г. Баку публика, соединившись въ большую толпу и выбросивъ революціонные флаги, двинулась по Великокняжеской ул., гдѣ, соединившись съ такою же толпой, шедшей по Сальянской ул., направилась съ криками: „къ губернатору" къ Мадаловскому саду. Наряду съ городовыми и дворниками, во главѣ съ приставомъ Осиповымъ, оказавшій этой демонстраціи и приготовившіяся къ разсѣянію толпы демонстрантовъ, преградили толпѣ дорогу около зданія земледѣлія съ. Нины. Толпа остановилась, но, когда пристазъ предъявилъ ей требованіе разойтись, нихъ нея стали раздаваться по адресу пристава и городовыхъ угрозы, какъ то „не подходите", „убьемъ" и т. п., и затѣмъ въ нихъ же стали бросать камнями. Видя, что словомъ нѣтъ возможности убѣдить толпу разойтись, приставъ вмѣстѣ съ городовыми и дворниками, произведя залпъ изъ револьверовъ въ воздухъ и обнаживъ шашки, бросились на демонстрантовъ, при чемъ ударами шашекъ заставили большую часть толпы разбѣжаться, и часть ея была задержана и препровождена въ участокъ. При предъявленіи задержанныхъ лицъ приставу и городовымъ, принимавшимъ участіе въ разсѣяніи толпы, они были опознаны, какъ принимавшіе участіе въ сопротивленіи властямъ: Рудинскій, Карапанянцъ, Вирковская, Налашевъ, Микиртачевъ, Лушниковъ, Поповъ, Сариксовъ, Григоровъ й Мысливскій, при этомъ свидѣтели: Владиміръ Осиповъ, Андрей Харютовъ, Михаилъ Кашниковъ, Аппрасіантъ Керблайй Кадгыръ оглы, Сариксъ Сариксянцъ и Сафаръ Али бекъ, Хизафали бекъ оглы заявили, что они видѣли Вирковскую, шедшую оноло флага, Андрей Конъ, тайтисъ — что она кричали городовымъ, не подходите", и Прокофій Выписа, что она даже ударила его палкой. Григорій Баянинъ и Мамедъ Садыхъ Мамедъ Ибрагимъ оглы удостовѣряютъ что Калашевъ замахнулся на пристава и грозилъ Германну Киквеву палкой. По словамъ свидѣтелей Михаили Кашникова и Егора Забраева, Михаилъ Григоровъ въ тотъ моментъ, когда полиція, остановивъ толпу, предложила ей разойтись, кричалъ ей „не подходите" и бросалъ въ небо навѣшали. Городовые Андрей Калининъ, Сафаръ Али бекъ и Германъ Канаевъ видали Сумбата Сариксова, бросавшаго въ нихъ камнями, Сафаръ Али бекъ кромѣ того удостовѣряетъ, что Тиграпъ Карапанянцъ угрожалъ ему палкой, а Андрей Калининъ, Егоръ Забраевъ, Александръ Хабаевъ, Прокофій Дынка, Сандро Маріевъ и Петръ Мартыновъ, что Алексѣй Лушниковъ привазывалъ городовымъ не подходить къ толпѣ и бросалъ въ нихъ камнями. Городовые свидѣтели Мамедъ Селыка, Андрей Пововъ удифать его палкой. а Забраевъ видалъ, какъ онъ бросалъ въ чиновъ полиціи камнями. Саниро Маріемъ также видалъ, какъ Александръ Мысливскій бросалъ камнями въ городовыхъ, и Иванъ Рудинскій ударялъ Ивана Хабаева палкой. Актами судебно медицинскаго освидѣтельствованія Агали Гасанъ оглы и Мамеда Садыка установлено, что у перваго на лѣвомъ плечѣ и предплечьи имѣются синяки, а на затылкѣ — ушибленная наволжная рана, а у втораго — на правой рукѣ ушибы, и подъ правымъ глазомъ — синякъ.

Привлеченные къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ (переименованіе лицъ), себя виновными не признали, но ничего существеннаго въ свое оправданіе не представили. На основаніи вышеизложеннаго (такіе то) обвиняются въ томъ, что 27 апрѣля 1903 г., въ городѣ Баку, при появленіи пристава второй части вмѣстѣ съ городовыми для разогнанія толпы, согласились между собой силой воспрепятствовать его малѣченію, съ каковой цѣлію стали бросать въ чиновъ полиціи камнями, угрожали и били ихъ палками, вслѣдствіе чиковыхъ насильственныхъ дѣйствій городовыя Агали Гасанъ оглы и Мамедъ Садыхъ получали легкіе ушибы и раны т. е. въ преступленіи, предусмотренномъ 13 и 271 ст. Ул. о нак. Вслѣдствіе этого и согласно 1260 ст. У. У. С. (переименованіе лицъ) подлежатъ суду Бак. Окр. Суда.

Составленъ 30 іюня 1903 г.

Подписалъ тов. прокурора А. Гаръ.

Изъ тайнъ департаменти полиціи.

Въ циркулярѣ отъ 1 іюли 1903 г. за № 6.300 сообщается о оргговорахъ, коимъ должны подвергнуться разыскиваемые по старымъ циркулярамъ слѣдующіе лица: 1) Кишиневскій мѣщанинъ Берко Батушанскій — 4 мѣсяца тюрьмы и 3 г. гласнаго надзора въ избранномъ мѣстѣ жительства, но инѣ столицъ и губерній столичныхъ, Таврическая, Полтавская и Саратовской 2) юрбургъ. мѣщ. Шепсель Брескій — 4 мѣс. тюремн. аекл. и 2 года гласн. надз. 3) мѣщ. Мойсей Вассеръ —5 л. Вост. Сиб. 4) дворянинъ Левъ Волковъ, по оценѣ Леево-Павленко — 3 г. Вологод. губ. 5) крестьянинъ Романъ Гольскій—3 г. Вологод. губ. 6) мѣщ. Нарваль Гельманъ —5 л, Вост. Сиб. 7) мѣщ. Пейсахъ Гуданскій — 4 мѣс. тюрьмы и два года надзора. 8) мѣщ. Юдель Дворецкій — 6 м. тюр. 9) мѣщ. Шапсель Давидовичъ — 6 м. т. и одинъ годъ надз. 10) мѣщ. Гершъ Давантъ — 1 г. надз. 11) мѣщ. Ираваль Нарашлевичъ — 3 м. тюр. 12) дворян. Фортунатъ Каминскій — 5 л. Вост. Сиб. 13) мѣщ. Лейзеръ и Моеша Клецкины — 3 м. тюр. 15) мѣщ. Фишель Кремерманъ — 2 м. тюр. 16) мѣщ. Лемоертъ — 6 м. тюр. и 2 года надзор. 17) мѣщ. Хаимъ Поплянъ — 3 м. тюр. 18) мѣщ. Мееръ Ройтекберъ — 3 г. Вост. Сиб. 19) мѣщ. Людовикъ Рената — 6 мѣс. 20) мѣщ. Малка Сѣчковская — 6 м. т. и 2 г. надз. 21) двор. Александръ Сулькевичъ — 3 г. Волог. 22) м. Хаеа Хаюмъ — 3 г. надз. 23) м. Лейба Стоцкисъ — 8 л. Вост. Сиб. 24) м. Аб. Халофъ — 4 м. тюр. зак. 25) кр. Вихторъ Шклировъ — 4 г. Вост. Сиб. Далѣе слѣдуетъ привѣтъ разыскиваемыхъ по прежнимъ циркулярамъ м. Гойка, крест. Павла Ст. Тимашева, бывш. студ. Горн. Инст. Степана Романова и мѣщ. Ивана Самкура и предполагается разыскать бывш. слушат. женск. курсовъ Александру Гусарову.

Приводимъ списокъ разыскиваемыхъ циркулярами отъ 1 мая за № 4480, отъ 1 іюня за №5200 и перваго іюля за №6300, причемъ упомянемъ о судьбѣ, ожидающей тѣхъ, которыхъ не предполагается препровождать въ одно изъ жандарскихъ управленій: П. Ф. Водковскій. К. І. Житловскій, Е. Е. Лазаревъ, Ш. А. Рапопортъ; Э. А. Серебрниовъ, П. В. Чайковскій, А. Э. Шишко, М. А. Розенбаумъ, А. В. Чернова, (рожд. Слетова), В. М. Черновъ, Раисъ Р. Баргъ (два года гласнаго надзора вић столицъ и губерній столичныхъ, Варш., Петрок., Радомскои, Бѣлост. у. и гор. Минска и Вильны). Хоконъ Ш. Киршенбаумъ (Вост. Сиб., 5 л.), Хаимъ І. П. Поликъ (тюр. зака. 3 мѣс.), Скляверъ Н. Ставайтисъ (одинъ годъ гл. надз.), Іосифъ М. Альтеръ, Сам. Нох. Акгельчикъ, ос., Андр. Вл. Вѣловольскій ос., Бер. П. Борухоничъ ос., Іосифъ Зеиликъ Янгд. Варшавскій, Арт. Фел. Войтенкичъ, Нар. Аб. Волчекъ ос., Шмуль-Бор. Іос. Гильій, Нико Аб. Гленеръ, заним. карм. кражамк (2) гл., Соф. Пик. Глакманъ, Мошка Раф. Гопъ, Элюкоъ, онъ же Эйшіцкъ, подд. Спб. Амер. С. Шъ., Сем. Іосифъ Загорскій, онъ же Шульдлягерь; Вас. Алдр. Земсковъ; Сам. Зигельманъ, рядовой четвертого сап. бат.; Маріи Пин. Лейбъ. Зильберштейнъ, изъѣстная подъ именемъ „Маря"; Андр. Вас. Ивановъ гл.; Зельманъ-Янкель Шломъ Каганъ. клички „Зимянъ"; Еля-Давидъ Мошка Канъ; Вас. Ив. Ивлоэтъ (Витеб. губ.); Хана Нар. Кудиновна (ув. Л. Н.); Пина Нар. Кушнеровв; (ув. Д. Н.); Янекъ Лейба З. Левя; Мойсей Е.-Р. Лескиберъ ос.; Адель Янк. Лескинъ ос.; Шмуль Ю. Левкикъ (Екис. губ.); Янк. К. Лесинъ ос.; Бейнусъ Вольф. Липманъ; Іуда Берка М. Лифшицъ ос.; Янх. Шломъ-Хаймъ Магарикъ; Тая. Л. Малкина гл.; Ивавъ-Ваньлавъ Конст. Махайскій; Файв. Мешуд. Гиршъ Меерь Меерович; Бронисл. Конст. Митковичъ; Фед. Прок. Мошинъ; Евг. Сем. Посоянчъ; Зет.-Рейза Б. Орлова, рож. Левика (Ек. губ.); Ант. Л. Осмаискій ос.; Шмуль Гершъ-Аронова Павловъ; Матр. М. Погребинкова ос.; І. Т. Пу., стыльникъ ос.; Мих. Зин. Рѣзникова; Яккель-Юд. Рейхлинъ, женек. студ.; Лейба Э. Рекзикъ ос.; З. Б. Ругаевскій ос.; Х. И. Розенберъ ос.; Іосифъ Берк. Розикъ; Мих. Андр. Русовъ гл.; Фел. Конст. Рындзиъ; Макеемил. Ив. Савицкій ос.; Соф. Март. Сангали ос.; Не. Ареф. Санжуръ; К. Ад. Степоанчъ ос.; Сол. С. Требелевъ ос.; Янд. Н. Шевелина ос.; П. Н. Шепелевскій ос.; Мойе. Ант. Шульдкигерь; Афонъ Нв. (въ іуд. Аронъ Іос.-Мих.) Юсимъ; Рыся Абр. Оршанская (3 года Вост. Сибирь); На. Бровожскій (сообщ. списокъ его родныхъ); Мендель Абр.-Гирш. Казакъ; Овсей Перльштейнъ.

Сонсокъ лицъ, розыскъ которыхъ прекращается:

Г. П. Бирзовскій; А. Ю. Броновицкая; Н. Д. Бугульскал, рожд. Гуврри; І. Т. Герцовъ; А. Н. Гулинскій, пруеск. подд.3. Т. Дейчинъ, онъ же Васильевъ; А. В. Дзенціолевскій; П. Ш. Зеликсонъ (женщ.); К. Л. Зильберберъ; В. В. Кокоринъ; Юдесм М. Канъ; К. Н. Иоиьковъ; И. И. Король; Г. И. Каклеть; Ираклиникосъ Картхтивилъ; Ш. С. Левикъ; М. И. Маркелесъ; В. А. Новицкій А. М. Пивоваръ; В. И. Сметановъ; И. Н. Смирновъ; Ю. А. Сталяевичъ; Е. И. Фрейдинъ; Ш. И. Шапиро; Г. М. Шерманъ (женщ.); К. И. Ширъ; М. И. Шульманъ; Л. А. Бедринъ; И. С. Басоловскій; Мед. Абр. Богорадъ»; Л. С. Бургинъ; Ф. К. Весманъ; В. В. Воровскій; И. А. Гинрошинъ; Г. А. Гершуни; С. О. Дотуновъ; С. И. Дорошинъ; Г. Л. Зетель; Я. В. Злотникъ; В. И. Ивлевъ; Г. Г. Ковелъ; Л. Е. Исмендантова; И. В. Ионьковъ; І. Д. Левинсонъ; В. Л. Летуновъ; В. В. Матвѣевъ; И. Ф. Мостицкій; И. П. Пастуховъ; А. А. Писмаиныхъ; Ю. А. Полове; Ш. І. Рапопортъ, Б. А. Свежинскій; М. Ю. Сидоровскій; Е. М. Тарасовъ; И. Ш. Цвинеръ; І. М. Цыбули; Э. М. Шульманъ; А. Л. Юдицкій; В. И. Харьковцевъ; В. М. Бруднеръ; А. Б. Гинзбургъ; Х. І. Э.-М. Корольковъ; И. С. Ивановскаи; М. М. Рѣзанова, врачъ; Э. Ю. Стемпинская, рожд. Чарношенис; Е. Ш. Ундереръ.

Изъ области полицейскихъ „секретовъ" почерпнуты нами еще слѣдующія свѣдѣнія:

„Переведенный изъ села Аниферовскаго на жительство въ село Богучанское Енис. уѣзда гласно-поднадзорный Серг. Алексѣевъ Кулагинъ... въ село Богучанское не прибылъ. Произведенными разслѣдованіемъ выяснилось, что Кулагинъ, высадившись съ пароходи въ селѣ Стрѣлковскомъ, Енис. уѣзда, 24 мая остановился у гласно-поднадзорнаго Зарынникова и вечеромъ этого же числа выѣхалъ въ деревню Саяину; далѣе же прослѣдить за проѣздомъ Кулагина не представилось возможнымъ. Изъ Саяины обѣщалъ по пріѣздѣ на мѣсто написать объ этомъ Зарынникову, и, дѣйствительно, изъ первыхъ числахъ іюня послѣдній получилъ открытое письмо изъ Европ. Россіи, судя по почерку — отъ Кулагина".

„Гласно-поднадзорная Мальвина Мроетъ, получивъ 19 сего іюля путевой видъ для прослѣдованія на озеро Учумъ,... туда не прибыла... Произведенными розысками по пути слѣдованія Мроетъ установлено, что она выѣхали изъ Ачинска въ село Назарьевское, затѣмъ въ село Алтайское, и оттуда на ж.-д. станцію Краснорѣченскую, гдѣ и сѣла на поѣздъ".

М. В. Д. Секретно.

Саратовъ. Полицеймейстеръ 17 сент. 1903 г. № 1866. Г. Олеканискому Исправнику.

На отношеніе отъ 28 іюл с. г. за № 58, честь имѣю увѣдомить Ваше Высокоблагородіе, что упомянутый въ ономъ состоящій подъ негласнымъ надзоромъ полиціи мѣщанинъ Лейба Грапоъ съ проходимыхъ свидѣтельствомъ не имѣлся и по розыску на жительствѣ въ Саратовѣ не обнаруженъ; выѣзжаетъ же за пріобрѣтеніемъ его иною устаповлено. Полицеймейстеръ Земель.

М. В. Д. Секретно.
Циркулярно.

Департам. Полиціи Гг. Губернаторамъ, Градоначальникамъ,

По Особ. Отд. Обзоръ Полицейскихъ Мѣропріятій, Начальникамъ Жандарскихъ Губерскихъ и желѣзнодорожныхъ Полицейскихъ Управленій, Начальникамъ Охранныхъ Отдѣленій и на всѣ пограничные пункты.

— 8 авг. 1903 г.
№ 7412.

По полученнымъ изъ М. В. Д. свѣдѣніямъ, проживавшій въ Сѣверной Америкѣ, изъ штатѣ Вашингтонъ, въ городѣ Сереѣ, нѣкій террористъ Маріо Мапшини, около трехъ недѣль тому назадъ получилъ порученіе выѣхать въ Сибирь.

Принимая во вниманіе, что названный Мапшини находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ опаснымъ анархистомъ Чинкабилло, вслѣдствіе чего, можетъ быть, выѣхалъ въ Россію для совершенія террористическихъ предпріятій, Департаментъ Полиціи имѣетъ честь просить надлежащія власти принять мѣры къ обнаруженію мѣста жительства Маріо Мапшини, и въ утвердительномъ случаѣ надержать его и телеграфировать о томъ Департаменту для полученія дальнѣйшихъ указаній.

Подписалъ: за Директ. Зъвед. Секретно. за завед. Отд. В. Зайцевъ. Вѣрно: Пом. Дѣлопр. Саргони.

ОППОЗИЦІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Опубликованіе свѣдѣній о засѣданіяхъ „комиссіи о центрѣ" вызвало своеобразные комментаріи нашихъ легальныхъ газетъ. Въ назначную комиссію, какъ извѣстно, вошло 14 чиновниковъ (а съ предсѣдателемъ комиссіи, сенаторомъ Покощинымъ, даже 15) и 18 представителей земскихъ учрежденій. Послѣдніе составили особую записку, въ которой изложили свой взглядъ на реформы, необходимыя въ интересахъ сельскаго земледѣльческаго центра. Вокругъ этой-то записки и вертѣлись всѣ разговоры.

Первый нашумѣлъ на земскомъ нн. Мещерскій. Но его мнѣнію, нельзя ждать никакой пользы отъ земскихъ дѣятелей, и лучше на будущее время приглашать въ комиссіи представителей отъ престьянъ по указанію губернаторовъ. За „Гражданникомъ" сказалъ свое мѣсное слово и „Московскія Вѣдомости", которыя посовѣтовали обращаться въ такихъ случаяхъ къ людямъ дѣлоѣтымъ — дѣловитые, молъ, люди не стануть состязаться такихъ ужасныхъ записокъ. О дѣловитости можетъ судить администрація, но, во всякомъ случаѣ, не среди земцевъ слѣдуетъ искать дѣловитыхъ людей. Въ такомъ духѣ агитировали реакціонная прапая, и либеральная лѣвая, къ лицѣ „Русскихъ Вѣдомостей" лапья земцевъ и ихъ записку подъ свою защиту. Газета заявила, что „многіе взгляды, выраженные въ ней (т. е. въ запискѣ земцевъ) по отдѣльнымъ вопросамъ, могутъ вызвать сомнѣнія и споры, но такія разногласія не колеблютъ ея основного положенія", состоящаго въ томъ, что „нынѣшнее правовое положеніе крестьянъ должно быть признано устарѣлымъ и требуетъ полнаго пересмотра, и что цѣлью послѣдняго должепъ быть подъемъ личности крестьянина, немыслимый безъ установленія прочнаго правопорядка". Среднюю линію нашелъ т. Сухорукъ: необходимо взаимное довѣріе между правительствомъ и земскими силами. „Ти нравственная связь, — пишетъ онъ — которая существуетъ между правительствомъ и русскими людьми, выражается въ *мнѣніи*. (Курсивъ нашъ). Правительство можетъ *принять его или отвергнуть*. (Курсивъ опять нашъ). Но выслушать его слѣдуетъ. Не сегодня, такъ завтра оно пригодится". Въ заключеніе г. Суворинъ заявляетъ, что „выступаетъ весна русской жизни", и высказываетъ пожеланіе, чтобы въ нее „вѣрили всѣ русскіе люди и работали спокойно и добросовѣстно, не увлекаясь призраками и опиоаніей". „Средняя линія" не замедлила оказать свое дѣйствіе и, прежде всего, на либераловъ, которые не могутъ, вѣдь, не привлекать себѣ въ русскихъ людяхъ. „Умъ и иронію не почуялъ ли „опытный старикъ" веску? „Будемъ ждать этой весны", — воскликнули „Русскія Вѣдомости". А съ другой стороны, суворинская формула должна была дѣйствовать успокоительно, если не на самого князя Мещерскаго, то на большинство его реакціонныхъ сторонниковъ: вѣдь дѣло идетъ о мнѣніи, которое можно принять или отвергнуть, да и съ этимъ торопиться нечего, такъ какъ не обязательно это сдѣлать сегодня, а можно отложить и на завтра. Что русскимъ людямъ надо работать „спокойно и добросовѣстно, на увлекаясь призраками и опозиціей" — объ этомъ давно твердятъ и симъ нѣкоть. А что касается „весны", то вѣдь весна весенъ рознь: въ Петербургѣ вонъ весну дѣлаютъ дворники, и ничѣмъ она отъ любой осени не отличается.

Но что было всего курьезнѣе въ этой газетной вознѣ, это то, что все это происходило около пустого мѣста. Ни по формѣ, ни по содержанію записки земцевъ ничѣмъ не выдавались и ни отличалась отъ десятковъ всякихъ записокъ, ходатайствъ, адресовъ, съ которыми время отъ времени обращались къ правительству представители того или другого вепства. Но время обязывало. Если лѣтъ десять тому назадъ еще можно было, при извѣстной дозѣ либеральной нищости, мечтать о реформаторской дѣятельности самодержавія и въ подачѣ земскихъ ходатайствъ видѣть выполненіе гражданскаго долга, то въ царствованіе фонъ-Плеве обязательно говорить другія рѣчи, если господа земцы

не хотѣть превратать всю свою дѣятельность въ жалкій фарсъ. Въ парламентахъ Луи Филиппа иногда вмѣшась въ услугахъ правительства свои доморощенная „оппозиція“ или даже цѣлыхъ группъ оппозиціи — одна легитимистская, реакціонная и другая вѣ оппозиціи, скажемъ либеральная, роль которыхъ (чаще всего династическая, скажемъ либеральная, роль которыхъ (чаще всего династическая, скажемъ либеральная, роль которыхъ (чаще всего династическая

подписчики получают ее по всей Финляндiи крайне аккуратно и очень быстро.

Шпiоны и сышки, какъ видите читатель, часто попадаютъ въ просакъ. Въ связи съ тѣмъ что приведеннымъ, стоитъ упомянуть объ обыскѣ у сенатора Неовiуса. Въ Гельсингфорсѣ, какъ мы уже писали, въ сентябрѣ былъ произведенъ обыскъ у доктора философiи А. Неовiуса, который былъ тогда выславъ изъ Финляндiи. Одновременно полицiя произвела тщательный обыскъ на дачѣ его знатнаго однофамильца въ Ганге, поворотила не мало мебели и нашла нѣсколько номеровъ „Fris Oko". Сенаторъ пожаловался Дейтриху; черезъ нѣсколько дней онъ имѣлъ явился въ полной формѣ в. д. губернатора извиняться. Однако г. сенаторъ не удовольствовался такимъ платоническимъ удовлетворенiемъ и, какъ говорятъ, потребовалъ за убытки 15.000 марокъ. Прокуроръ сената, наконецъ-то, рѣшилъ заступиться за поруганный законъ, когда дѣло коснулось его коллегi, и потребовалъ отъ гангескаго полицiймейстера объясненiй. Увидимъ, чѣмъ дѣло окончится!

Новая полицiя въ Финляндiи въ зародышахъ не уступаетъ нашимъ россiйскимъ держимордамъ. Даже в на любого русскаго читателя, знакомаго съ нашими нечестейшими порядками, произвело бы потрясающее впечатлѣнiе подробное описанiе обращенiя съ заключенными въ гельсингфорсгномъ участкѣ, опубликованное въ американской финской соцiалистической газетѣ. Авторъ статьи—рабочiй соцiалистъ Пирайемъ былъ арестованъ въ числѣ нѣсколькихъ другихъ въ iюнѣ, по подозрѣнiю въ распространенiи прокламацiй противъ подчиненiя воинской совиновности по новому „закону" и просидѣлъ въ участкѣ 20, в въ тюрьмѣ восемь сутокъ. По приговору ратгаузскаго суда, онъ былъ наконецъ выпущенъ; дѣло его было отложено на три недѣли; за это время ожъ, опасаясь новаго ареста, эмигрировалъ въ Америку. Съ какъ образцались, какъ съ тяжкими преступниками: напримѣръ, въ участка изъ тюрьму, изъ тюрьмы на судъ его водили въ ручныхъ оковахъ, въ арестантской одеждѣ и т. п. Онъ былъ брошенъ въ темную и сырую камеру въ подвальномъ этажѣ въ три сажени длиною, двѣ — шириною и полторы — высотою. Свѣтъ сюда проникалъ черезъ два небольшiя отверстiя у потолка. Никакой мебели не было; съ ночи приносились соломенные матрацы, въ которыхъ кишѣли насѣкомыя. По стѣнамъ текла вода. Въ этой камерѣ Пирайенъ увидѣлъ семь человѣкъ, обвиняемыхъ въ кражѣ и пр. Пищу, состоявшую изъ лохти сухого хлѣба и трехъ-четырехъ сухихъ спакушекъ, давали разъ въ сутки — въ три часа дня. Чтобы заставить обвиняемыхъ говорить за дооросахъ, ихъ оставили безъ всякой пищи не цѣлыя сутки; авторъ просидѣлъ два дни безъ куска хлѣба. Съ допросомъ изъ полицiи не торопятся; такъ Пирайена продержали десять дней до доороса. Одного его товарища по заключенiю не допрашивали двѣ недѣли; другого мучали такъ цѣлый мѣсяцъ, хотя онъ немедленно сознался, что далъ свой паспортъ одному молодому человѣку въ призывного возраста, который эмигрировалъ за границу. За пребываніе Пирайена въ заключенiи, въ камерѣ перебывало 18 человѣкъ, изъ которыхъ 15 были впослѣдствiи признаны ни въ чемъ невиновными. На допросахъ сильная площадная брань смѣняется побоями; Пирайену уже два раза обливали тѣло для истязанiй, но всетаки почему то не били. Городовые особенно колотятъ пьяныхъ, которыхъ кулаками и кулаками бьютъ по головѣ и по чему попало. Передко мучителя изъ участка отвозятъ свои жертвы въ безчувственномъ состоянiи въ хирургическую клинику, гдѣ, конечно, они свалваютъ все на самого пьянаго. Въ такомъ видѣ, молъ, мы нашли его на улицѣ. Талоны пріемы „дознанiя" въ гельсингфорсскомъ застанкѣ. Тюрьма, куда перевели наконецъ, Пирайена показалась несчастному настоящимъ раемъ. Пишъ товарищъ, несмотря на всѣ мученiя, не выдалъ своихъ сообщниковъ, а къ этимъ отношенiя не составляетъ исключенiя изъ общей среды финскихъ рабочихъ.

Мы сообщали объ свое время о раскрытiи выслѣдного пробета Валлина. Онъ недавно возвратился очень неожиданно въ Улеаборгъ, гдѣ его жителъ общее оредѣлiе. Въ виду ложныхъ слуховъ о винновъ-раскрытiи и мандатiи остальныхъ соцiалистовъ, послѣдiе обратились „въ находящiяся на родинѣ" съ воззванiемъ („Fris Oko" отъ 16 ноября), въ которомъ они опровергаютъ эти слухи, призываютъ къ продолженiю борьбы и высказываютъ надежду на лучшее будущее. Это воззванiе подписало всѣми находящимися въ Европѣ финляндскими пагнанниками — 28 лицами.

Какъ ни хитеръ Плеве, а всетаки попалъ онъ въ просакъ, вступивъ въ корреспонденцiю съ англiйскимъ видомъ публицистомъ Стэдомъ, бывшимъ до послѣдняго времени „другомъ" Николая II. Наконецъ, увѣрства и вѣроломство царизма открыли глаза и этому наивному человѣку. На изуитское письмо Плеве къ Стэду, переведенное „Моск. Вѣд.", въ которомъ сей временщикъ оправдывалъ свою политику въ Финляндiи самыми *грубыми софизмами и передержками*, Стэдъ отвѣтилъ въ своемъ журналѣ еще однимъ посланiемъ, въ которомъ онъ съ убiйственной iроniей злѣйшихъ россiйскихъ самодержцевъ. Предъ ли „ошибка" пройдетъ совершенно безъ послѣдствiй для г. Плеве!

„Политика компромиссовъ" старо-фенноманской партiи потерпѣла полное крушенiе. Въ этомъ вынуждены уже сознаться даже и многiе члены партiи. 13 ноября (нов. ст.) въ Гельсингфорсѣ скончался глава и диктаторъ этой партiи, бывшiй сенаторъ барокъ Прiо-Коскиненъ, занимавшiй много лѣтъ канедру всеобщей исторiи въ гельсингфорскомъ университетѣ. Похороны его прекрасно показали ошѣнку его политики большинствомъ финской интеллигенцiи. Очень мало общество отправили депутацiи съ вѣнками; студенты на общемъ собранiи 468 голосами противъ 280 отклонили предложенiе 40 товарищей проводить съ знаменами покойнаго. Всего лишь одна корпорацiя, состоящая почти исключительно изъ старо-фенноманокъ, шествовала со своимъ знаменемъ за гробомъ. Надгробную рѣчь произнесъ нынѣшнiй вице-канцлеръ университета профессоръ Даніельсонъ, другъ и ученикъ покойнаго. Онъ говорилъ лишь отъ себя, и похвалы его были сдержаны. Исторiя, молъ, безпристрастно оцѣнитъ покойнаго.

Плеве и Бобриковъ не забыли почтить память старца.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНIЯ
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Красноярскъ. 12 ноября. Шестого числа здѣсь въ желѣзно дорожномъ депо неожиданно маленькая забастовка. Поводокъ къ ней послужило объявленiе за подписью нарядчика паровозныхъ бригадъ Баррана. Въ немъ были выставлены слѣдующiя условiя: если рабочiй къ началу дневныхъ работъ (въ 6 час. утра) опаздываетъ на пять минутъ, онъ не получаетъ пропуска въ работу до обѣда, что равносильно потерѣ цѣлаго дня. Именно: за неявку рабочiй штрафуется по усмотрѣнiю начальства депо минимумъ въ размѣрѣ половины дневного заработка, и такъ какъ выхода на работу съ опоз-дан, рабочiй теряетъ уже половину заработка, то ему ничего не остается. За три такихъ опоздавшiя рабочiй увольняется. Такимъ образомъ черезъ извѣстное непродолжительное время всѣ рабочiе могли быть расчитаны... Обычныя же правила устанавливаютъ опаздываніе на 15 мин. и позволяютъ опоздавшему на большее время начать работу послѣ перваго перерыва (завтракъ) съ 8 чис. Въ этомъ случаѣ рабочiй не терялъ всего дня, а только 2½ часа.

Объявленiе было выставлено въ 8 час. утра. Черезъ камердобрать полчаса всѣ рабочiе такъ наз. средняго и теплушаго ремонта и всѣхъ цеховъ, исключая бригады Тынченко въ среднемъ ремонтѣ, побросали работу, кто по собственной инiцiативѣ, кто по приглашенiю товарищей. Собравшись въ числѣ приблизительно 400, рабочiе требовали къ себѣ начальника депо. Спасибо вышелъ повтерь, вышеназванный Баррань, но съ рабочiе не желали разговаривать. Помощникъ начальника депо Гинтовтъ, извѣстный въ здѣшнемъ желѣзнодорожномъ мірѣ своимъ пьянствомъ и грубостью, на полъ слова былъ оборванъ рабочими. Инженера Агапитова, заместителя больного начальника депо не было въ депо. Тогда рабочiе отправились въ конторy для переговоровъ съ Агапитовымъ. Послѣдiй обошелся съ рабочими очень мягко, убѣждалъ успокоиться и обѣщалъ сдѣлать для нихъ все возможное. Послѣ атихъ переговоровъ рабочiе разошлись и въ 3 часа явились въ депо на работу. Всѣ получили марки, а разсчетъ сдѣланъ былъ за весь день по требованiю рабочихъ. Свои требованiя рабочiе подкрѣпили угрозой забастовки на цѣлый день завтра. Объявленiе было уже снято.

На другой день рабочiе работали, но вало и недружно. На третiй день 8-го послѣ обѣда стали распространяться слухи, что прапиа Баррана хотитъ оставить въ силѣ. Какъ по сигналу, около трехъ часовъ рабочiе побросали работу, не исключая бригады Тынченки, и потребовали снова начальника депо. До переговоровъ рабочихъ пугали полицiей, на что слѣдовалъ отвѣтъ: для полиши у насъ достаточно молотковъ. За все это время не работали, только около 9 час. вечера явился Агапитовъ. Переговоры были долгiе и привели къ полной уступкѣ требованiямъ рабочихъ. Изъ полицiи никто не вѣшивался. Такъ не менѣе по слухамъ будетъ уволено 14 человѣкъ. Списокъ, составленный провокаторами и шпiонами изъ рабочихъ (напр., Тынченко), переданъ будто-бы начальнику адѣшняго жандармскаго отдѣленiя Сибирской дороги Михайлову.

Добрушевъ, Могил. губ. (вблизи Гомеля). Знаменитая писчебумажная фабрика Паскевича ежегодно привлекаетъ массу пріязжихъ, посторгающихся практикующимися на ней порядками. Восьмичасовая смѣна, сравнительно аккуратно выдаваемая заработная плата, роскошная больница, образцовая школа, — вотъ свѣтлыя, декоративныя стороны этихъ порядковъ. Нѣсколько иной представляется однако ихъ оборотная сторона. Есть на фабрикѣ урядникъ, получающiй жалованье отъ администрацiи; цѣлый день онъ расхаживаетъ по фабрикѣ, ругаетъ всѣхъ по падающимся ему на глаза, и нерѣдко употребляетъ въ дѣло своя здоровыя кулачищи; когда же рабочiе отправляются съ жалобой къ женскому начальнику, этотъ благородный дворянинъ заявляетъ имъ, что онъ урядника вѣрить больше, чѣмъ всѣмъ вмѣстѣ взятымъ. Бывали случаи, засвидѣтельствованные судомъ, когда въ результатѣ побоевъ, нанесенныхъ урядникомъ рабочихъ, женскiй начальникъ сажалъ послѣднихъ въ холодную за то, что они явились къ нему съ жалобой на урядника скопомъ (три-четыре человѣка). Роскошная школа и образцовая больница почти всегда пустуютъ. Гостямъ это объясняютъ, конечно, тѣмъ, что при блестящихъ условiяхъ труда и не можетъ быть много больныхъ, ученикомъ же немного просто потому, что почти всѣ дѣти уже грамотны. Все это самая наглая ложь. Дѣти далеко не всѣ грамотны, а въ больницу очень неохотно оринимаютъ больныхъ, а при первой же возможности, и всего чаще и безъ нея, отправляютъ ихъ домой. Немало денегъ сберегаетъ администрацiи и тѣмъ, что почти никогда не платитъ вознагражденiя за увѣчья, здѣсь очень частыя. Состоящiй у нея же на службѣ урядникъ отказывается даже составлять протоколы о несчастныхъ случаяхъ. Затѣмъ калѣкѣ въ лучшемъ случаѣ предоставляется какая нибудь подходящая работа, за которую онъ получаетъ нищенское вознагражденiе — 20-25 копѣекъ въ день. Не меньше гадостей проявляетъ администрацiи и въ другихъ отношенiяхъ. Такъ она обязываетъ рабочихъ оставать своихъ красныхъ до черей въ услуженiе начальству. Много, много можно было бы привести аналогичныхъ фактовъ, но мы думаемъ, что и этихъ достаточно, чтобы указать на тотъ гнетъ, который тяготѣетъ надъ рабочими, и который такъ хорошо рисуетъ потолокъ блестящихъ порядковъ на знаменитой дворянской фабрикѣ. И нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго въ томъ, что нетолтра на сравнительно благоприятныя условiя труда въ матерiальномъ отношенiи средъ рабочихъ растетъ недовольство, которое рано или поздно вылѣется въ открытый протестъ.

Одесса. Конжевенный заводъ Пинкатороса. На заводѣ работаютъ 150-180 человѣкъ. Послѣ весобшей стачки никого не разечитали, но плату прибавили только тѣмъ, кто получалъ меньше рубля въ день; рабочiй день укоротили до девяти часовъ, но за то ввели урочную систему. При заводѣ существуетъ вспомогательная касса; капитала въ ней „вспомогательнаго" 360 руб. и „общаго" — 600 рублей. Порядками этой кассы рабочiе очень недовольны, такъ какъ пособiи выдаются только при легкихъ заболѣваніяхъ и въ размѣрѣ ½ полевной платы; при хроническихъ же, затяжныхъ болѣзняхъ касса никакой помощи не оказываетъ. Недавно большое неудовольствiе рабочихъ возбудилъ отказъ директора завода считать пайщиками выигравшаго билета, куленного рабочими на выручку отъ данного имъ же на пользу кассы спектакля, тѣхъ рабочихъ, которые будутъ уволены послѣ пробрѣтенiя билета. „Касса не наша, а конторская", упорно твердитъ директоръ.

Тифлисъ. Въ предыдущей корреспонденцiи (№ 54) мы говорили о положенiи рабочихъ въ громадныхъ желѣзно дорожныхъ мастерскихъ; теперь мы приведемъ маленькiя письма рабочихъ изъ мелкихъ промышленныхъ заведенiй, вѣрнѣе — отдѣлокъ изъ нихъ вышески, которыя покажутъ недуги ремесленнаго труда.

„Работаемъ безъ отдыха; ѣдимъ, не вынуская ножа изъ рукъ". „Нѣтъ отдыха ни послѣ завтрака, ни послѣ обѣда. 15 часовъ безперерывной каторжной работы"... „Работаемъ, пока не смыкаются глаза" и т. д. Вообще продолжительность рабочаго дня въ нашихъ ремесленныхъ заведенiяхъ не падаетъ ниже 15 часовъ.

Пожалуются рабочiе (на хозяйскихъ квартирахъ) „на чердакахъ, сдѣ лѣтокъ отъ раскаленной крыши жарко, какъ въ печи, а холодно зимой вслѣдствiе недостаточной защиты отъ вѣтра и непогоды"... или „въ сырыхъ подвалахъ"... „въ страшныхъ гигiеническихъ условiяхъ"...

Но и черезъ щели этихъ дырявыхъ чердаковъ и вокрытъ подваловъ проникаетъ свѣтъ сознанiя. Ремесленники начинаютъ осматриваться вокругъ себя, понимать, что оковы сами не спадутъ, что не снимутъ ихъ тѣ, которые надѣли ихъ на него...

Къ полной всеобщей забастовкѣ примкнула большинство ремесленниковъ.

Не такъ давно въ портшанской мастерской Португалова рабочiе, благодари дружной стачкѣ, добились того, что хозяинъ выдавалъ каждому рабочему и въ мертвый сезонъ по пяти рублей еженедѣльно. Но условiе это скоро было нарушено.

Въ сапожной мастерской Экон. Общ. офицеровъ объявлена забастовка, требуютъ повышенiя расцѣнковъ и менѣе продолжительнаго дня. Тѣ же требованiя выставлены и во многихъ другихъ сапожныхъ мастерскихъ. Результаты стачки пока неизвѣстны.

Раньше, именно 4 октября, рабочiе мастерской портного Кугlера прекратили работу, требуя повышенiя расцѣнокъ. Такъ какъ хозяинъ не соглашался на это, то 6 октября рабочiе вызвали хозяина въ ремесленную управу, чтобы при ея содѣйствiи добиться отъ него не своихъ требованiй, читатель... своихъ аттестатовъ, безъ которыхъ трудно найти работу. Хозяинъ обѣщалъ выдать, если рабочiе кончатъ начатую работу. Рабочiе кончили и перешли въ другую мастерскую. Между тѣмъ Кугlеръ предупреждаетъ полицiймейстера о стачкѣ. Тотъ привываетъ къ себѣ рабочихъ и говоритъ приблизительно такiя слова: Если вы не можете работать при расцѣнкахъ, поставленныхъ Кугlеромъ, не работайте (не потому ли, что Кугlеръ нашелъ себѣ работниковъ?), но не мѣшайте другимъ работать. Смотрите, мы сердиты на прiязнь и всѣхъ васъ вышлемъ отсюда. Не забывайте моихъ словъ". И дѣйствительно — полицiя очень „сердита на прiязнь". Пріостановлены сегодня на два мѣсяца „Мшакъ" и „Новое Обозрѣнiе", какъ говоритъ, за то, что они не отмѣтили „гнуснаго, кровь леденящаго событiя" сейчасъ же, а сдѣлали это черезъ два дня послѣ покушенiя на Голицына, переписавъ сообщенiе цѣликомъ безъ комментарiй изъ офицiал. „Кавказа". Постановленiя объ усиленной разводкѣ шпiоновъ въ Карсѣ и Александрополѣ — проявленiе все того же „гнѣва на аримянъ". Сюда же надо отнести многочисленные обыски и аресты среди аримянъ. Учесть число жертвъ „гнѣва царскаго" невозможно пока. Но ихъ много по всему Кавказу.

Вологда. Забитый вологодскiй ремесленникъ, до сихъ поръ поворно подставлявшiй спину мѣстнымъ Титъ-Титычамъ, начинаетъ наконецъ просыпаться. Вотъ уже около недѣли идетъ стачка въ сапожной мастерской Архирова. Нят. 17 человѣкъ бастуютъ 14, не бастуютъ только два мальчика и одинъ старикъ. Хозяинъ сдѣлалъ, было, кое-какiя уступки, но стачечники заявили, что не будутъ работать, пока не будутъ удовлетворены всѣ ихъ требованiя. Въ переплетной Грубина рабочiе общей угрозой забастовать воспрепятствовали увеличенiю рабочаго дня. Въ iюлѣ бастовала каменьщики (около 200 ч.), работавшiе на постройкѣ жел.-дор. мастерскихъ. Поводомъ къ стачкѣ было понiженiе заработной оплаты. Стачка длилась четыре дня, затѣмъ часть рабочихъ уѣхала, а остальные вновь стали на работу, ничего не добившись. Стачка носила стихiйный характеръ, такъ какъ каменьщики народъ стрiй, изъ голодныхъ губернiй, сосѣмъ незатронутый революцiонной пропагандой.

Житава. Стачка солдатъ. Какъ извѣстно, орк каждомъ полкѣ существуютъ свои мастерскiя: портныхъ, столяровъ, сапожниковъ и т. д. Тѣсное помѣщенiе, смрадный воздухъ, изнурiющiй трудъ, строгая военная дисциплина, суровы каралонъ за всякую мелочь — вотъ условiя жизни этихъ работниковъ. Одна изъ такихъ мастерскихъ существуетъ и на Двинѣ. Это мастерская сапожниковъ 29 дивизiи Новоторжскаго полка нестроевой роты. Въ ней работаютъ 28 человѣкъ, каждый изъ которыхъ долженъ стотонять въ недѣлю три пары сапогъ. Однако, начальникъ, желая выслужиться, вздумалъ прибавить еще четвертую пару. Надо замѣтить, что этотъ же „начальникъ" заставляетъ сапожниковъ работать въ собственными инструментами, а деньги, назначенные для казенныхъ, забираетъ себѣ. Но солдаты-сапожники рѣшили отказаться отъ непосильной работы, и въ концѣ недѣли сдали только три пары. Началась симптозя; — сапожниковъ, конечно, осудили (это было въ 20 чи.лахъ октября), — и осудили сурово: они должны были стоять „подъ ружьемъ" по четыре часа въ день (два часа подрядъ). Надо замѣтить, что это наказанiе состоитъ въ томъ, что солдатъ при полной амуницiи (полтора пуда) должентъ стоять неподвижно, не моргая и глазомъ. Два часа такого стоянiя „подъ ружьемъ" считаются равными 24 часамъ усиленнаго ареста. Усталость, конечно, послѣ этого ужасная. Несмотря на это наказанiе, солдаты рѣшили отстаивать свои интересы до крайности. Болѣе того, — теперь они не сдаютъ и трехъ паръ въ недѣлю, мотивируя свой дѣйствiя чрезвычайною усталостью послѣ стоянiя. Дѣло продолжилось болѣе двухъ недѣль, но, наконецъ, начальство должно было уступить. Солдаты добились своего. Большую услугу оказала въ этомъ случаѣ угроза солдатъ требовать казенныхъ инструментовъ. Въ все время забастовки нѣтъ единомыслiя были удивительно единодушны и *сознали* силу этого единодушiя. Всѣ солдаты внимательно слѣдили за ходомъ забастовки и съ волненiемъ ожидали исходи неравной борьбы. Теперь о ней только и говорятъ да хвалятъ „молодцовъ-сапожниковъ"

ИЗЪ ОБЛАСТИ ПРОФЕССIОНАЛЬНОЙ ГИГIЕНЫ.

Повальное заражение червями (Wurmkrankheit) — новая профессiональная болѣзнь горнорабочихъ.

(Письмо изъ Германiи).

Въ числѣ запросовъ, внесенныхъ въ новый рейхстагъ представителями германской соцiалъ-демократiи, находится вопросъ о „Wermkrankheit" — заболѣваніи червяки. Объ этомъ уже толковали въ старомъ рейхстагѣ, объ этомъ говорили и на послѣднемъ Дрезденскомъ Соцiалъ-демократическомъ Партейтагѣ (съѣздѣ). Чтобы объяснить, почему нашихъ нѣмецкихъ товарищей такъ интересуетъ эта болѣзнь, мы здѣсь приведемъ вкратцѣ интересную и поучительную исторiю возникновенiя и распространенiя этой болѣзни средн горнорабочихъ Германiи. Поучительна эта исторiя потому, что здѣсь особенно рѣзко подтверждается старая истина: *Никто, кромѣ самихъ рабочихъ не заинтересованъ въ охраненiи здоровья рабочихъ*; предпринимателей здоровье рабочихъ интересуетъ лишь по-столько, по-сколько это можетъ отразиться на ихъ доходѣ; для предпринимателя это вопросъ расчета, кармана: если имъ выгодно, если расходы окупаются увеличенiемъ трудоспособности, — тогда лишь „оздоровленiя" принимаются, — и господа попы, бестiетисты, ученые философы поютъ тогда хвалебные гимны любви къ ближнимъ, солидарности классовъ и т. п.; но, если по ихъ „оздоровленiе" оказывается невыгоднымъ, если предлагаются крупные расходы — о! тогда къ черту и любовь къ ближнему, и Богъ, и доброта! Пусть гибнутъ человѣки у рабочихъ на фосфорныхъ фабрикахъ, пусть на ртутныхъ копяхъ молодые, цвѣтущiе здоровьемъ люди въ ½ года-1 годъ превращаются въ дрязлыхъ, сгнилыхъ стариковъ съ трясущимися руками и ногами; пусть въ текстильномъ производствѣ чахотка уноситъ сотни, — тысячи жизней, — на предпринимателей это не дѣйствуетъ! Изъ-за сумки приходо-расходы они не видятъ живыхъ людей; цифры умершихъ, сдѣлавшихся негодными рабочихъ, цифры людей, принесенныхъ въ жертву ихъ производству, — для нихъ только голыя цифры, которыя не могутъ побѣдить такихъ же голыхъ цифръ, увеличенiя, сколько получено дохода. Пока допустимо — они отмалчиваютъ; если можно — они обманываютъ; но никогда добровольно не развяжутъ они своей мошны для серьезныхъ мѣръ оздоровленiя. А правительство? Правительство боится вмѣшаться, чтобы не повредить интересамъ „отечественнаго производства"; правительство молчитъ, пока рабочiе позволяютъ ему молчать, или, если говоритъ, то такъ, какъ въ этой поучительной исторiи съ новой профессiональной болѣзнью горнорабочихъ — повальнымъ заражениемъ червями.

Прежде всего, что это за черви? Называется онъ по латыни ankylostoma duodenale (анкилостома дуоденале), и называется такъ потому, что селится главнымъ образомъ въ двѣнадцатиперстной кишкѣ (duodenum) человѣка; здѣсь онъ довольно крѣпко присасывается къ стѣнкѣ кишки и начинаетъ сосать изъ нея кровь. Такъ какъ при заражении такими червячками жертва истощается въ кишечникъ много, то въ результатѣ ихъ работы молодой, здоровый человѣкъ начинаетъ чахнуть, сохнуть и быстро превращается въ рѣзко-малокровнаго, изможденнаго человѣка, живого мертвеца; болѣзнь эта до такой степени быстро и сильно разрушаетъ организмъ, что, пока врачи не узнали ея причины, — такiе больные сходили за больныхъ злокачественнымъ малокровiемъ, часто доводившимъ до смерти. Когда причина была открыта, — борьба стала легче, излеченiе возможнымъ; но и теперь болѣзнь считается серьезной и опасной.

Почему же эта болѣзнь сдѣлалась профессiональной болѣзнью горнорабочихъ? Причина лежитъ въ условiяхъ зараженiя, которое происходитъ такимъ образомъ: черви, поселившiеся въ кишечникѣ человѣка, выдѣляютъ массу яичекъ, которыя выходятъ съ каломъ больного; эти яички, попавъ въ благопрiятныя для своего развитiя условiя, превращаются въ личинки; личинки же, попадая тѣмъ или другимъ способомъ въ ротъ человѣка, а отсюда въ желудокъ, — развиваются уже въ кишкѣ въ настоящаго червя. Таковъ круговоротъ. Такимъ образомъ каждый больной является разсадникомъ болѣзни. И нотъ, обстановка жизни и работы горнорабочихъ какъ бы нарочно приспособлена для развитiя и распространенiя этой болѣзни: во-первыхъ, скученность рабочихъ во время работы, необходимость вмѣстѣ проводить подъ землей цѣлый рабочiй день въ тѣсныхъ шахтахъ, недостатокъ, а то и полное отсутствiе благоустроенныхъ отхожихъ мѣстъ — все это удобно для попаданiя яичекъ въ почву и заражения почвы; во-вторыхъ, сама почва въ шахтахъ съ ея сыростью и отсутствiемъ освѣщающаго, озздоровляющаго, дезинфицирующаго вліянiя солнечныхъ лучей — очень благопрiятствуетъ развитiю этихъ,

попавшихъ въ почву личекъ въ личинки; нанокецъ, въ третьихъ, грязь, въ которой принуждены жить и работать рабочіе, отсутствіе не только питьевой воды для питья, но и вообще чистой воды для мытья рукъ: необходимость тутъ же, грязными руками, сейчасъ же послѣ того, какъ копался въ этой зараженной землѣ: брать пищу и ѣсть — благопріятствуютъ попаданію этихъ личинокъ съ пылью, грязью, водой, пищей въ ротъ. Въ силу всего этого достаточно появиться на шахтѣ одному больному, чтобы вскорѣ настоящая эпидемія. Такъ какъ мы теперь знаемъ причину этой болѣзни, знаемъ какъ она распространяется, умѣемъ распознавать ее, то казалось бы и борьба съ ней должна быть очень легка и проста. Дѣйствительно, стоитъ только тщательно осматривать вновь поступающихъ рабочихъ, особенно съ зараженныхъ шахтъ, чтобы не пропустить въ адъ ожма шахты больного рабочаго; затѣмъ больныхъ рабочихъ лечить, а до ихъ леченія освобождать отъ работы, чтобы они не заражали почвы; наконецъ, единственный источникъ зараженія почвы — *калъ*, изъ котораго слѣдуетъ, дезинфицировать: устроить въ достаточномъ количествѣ отхожія мѣста съ дезинфекціей. — и болѣзнь побѣждена.

Такъ казалось бы, но вышло какъ разъ наоборотъ! Въ теченіе шестнадцати лѣтъ у насъ на глазахъ болѣзнь появилась и выросла въ профессіональную болѣзнь мѣлкаго, многочисленнаго слоя рабочихъ! И это произошло не потому, что наука ошибалась, не потому, что наши свѣдѣнія оказались ложными, — нѣтъ! факты неопровержимо и твердо установлены, — и потому, что ни *одна изъ этихъ мѣръ не примѣнялась!* Почему? Можетъ быть, предпринимателя и правительство ничего не знали и болѣзнь вспыхнула внезапно? Но еще въ 1897 году докторъ Тенгольтъ, врачъ при союзѣ горнорабочихъ, обратилъ вниманіе на то, что въ рейцско-вестфальскихъ копяхъ появилась эта болѣзнь. Онъ указалъ тогда на то, что эта новая болѣзнь занесена изъ Австро-Венгріи; онъ описалъ способъ зараженія, указалъ, какія нужны мѣры для борьбы съ ней, и требовалъ, въ виду серьезности болѣзни, немедленнаго и энергичнаго вмѣшательства. И съ тѣхъ поръ не упускалъ ни одного случая, чтобы вновь не напомнить о болѣзни и необходимости борьбы съ ней.

И только почти черезъ три года услыхали его, и 12 марта 1900 года были изданы правила, нѣсколько регламентирующія устройство отхожихъ мѣстъ, дезинфекцію и чистоту. Но, когда въ 1902 году, т. е. опять черезъ два года, была произведена оффиціальная ревизія, оказалось, что и *эти недостаточныя мѣры не примѣнялись*. Чиновникъ Энгель обвинялъ въ этомъ десятурность рабочихъ; тогда совѣтъ горнорабочихъ въ декабрѣ 1902 г. и январь 1903 года сталъ черезъ своихъ агентовъ производить разслѣдованіе: оказывается, что Энгель оклеветалъ рабочихъ; только въ очень незначительномъ числѣ шахтъ исполнялись правила 1900 г.; въ громадномъ большинствѣ шахтъ отхожія мѣста содержатся плохо, нѣтъ недостаточно, дезинфекція не производится; а во многихъ мѣстахъ только непосредственно передъ правительственной ревизіей построили отхожія мѣста; отовсюду идутъ жалобы на полное отсутствіе воды.

Неудивительно поэтому, что болѣзнь все росла и росла, все шире и шире развивалась среди горнорабочаго населенія. Негодованіе рабочихъ, ихъ протесты въ печатн, въ собраніяхъ становились все энергичнѣе и настойчивѣе, и правительство, наконецъ, рѣшило пойти на встрѣчу ихъ требованіямъ: 6 апрѣля текущаго года была созвана спеціальная конференція для обсужденія этого вопроса. Во что это была за конференція! Судя по ея составу, суди потому, что ее сочли нужнымъ пригласить въ нее представителей рабочихъ, а только чиновниковъ и предпринимателей. — можно было заранѣе предвидѣть, каковы будутъ плоды ея работъ. И дѣйствительно, комиссіи оказалась вполнѣ на высотѣ своего состава: она, какъ я́кицу ока, оберегала... карманы предпринимателей. Всѣ дѣйствительно радикальныя мѣры (оздоровленіе почвы, осушеніе ея, дезинфекцію, введеніе контролеровъ отъ рабочихъ и т. п.) она отклонила. Главнымъ образомъ, рѣшено было *испытовать и дѣлать опыты*. Въ заключеніе министръ поблагодарилъ членовъ комиссіи за энергичную и плодотворную работу въ борьбѣ съ новой болѣзнью. Для министра это была *новая болѣзнь* послѣ *семилѣтней* упорной агитаціи рабочихъ по поводу ея, а работу комиссіи, не предложившей ничего существеннаго, онъ считаетъ *энергичной!*

Болѣзнь же какъ росла, такъ все растетъ и растетъ. Еще въ 1869 году болѣзни этой въ Германіи вовсе не было. Теперь съ нѣсколькихъ годовъ число больныхъ все увеличивается. Въ 1897 году записано было 125 больныхъ, въ 1900 году уже 286, въ 1901 году — 1029. А въ отчетѣ, представленномъ 7 марта 1903 года докторомъ Гартманомъ союзу верхне-силезскихъ горныхъ рабочихъ, онъ говоритъ, что нужно считать теперь около 20,000 больныхъ! (Cm. Duwell. S. M. 1903, 6, стр. 448). По его даннымъ на нѣкоторыхъ шахтахъ больны изъ каждыхъ десяти рабочихъ отъ семи до девяти человѣкъ! Делегатъ изъ Гессена Штроссмейеръ на Дрезденскомъ партейтагѣ говорилъ, что "почти" шахтъ его района заражены червемъ!

Такова исторія этой болѣзни! У всѣхъ на глазахъ, при полномъ и ясномъ знаніи причины болѣзни и путей и средствъ противодѣйствія ея распространенію, — возникла, выросла новая профессіональная болѣзнь, захватывающая все большее и большее число жертвъ! Такъ охраняютъ правительства и предприниматели жизнь и здоровье рабочихъ!

И такъ было, есть и будетъ до тѣхъ поръ, пока рабочіе сами не возьмутъ въ свои руки заботу о своемъ здоровьи. Только подъ давленіемъ силы рабочихъ, только подгоняемое мощнымъ нулкомъ рабочихъ организацій — правительство выходитъ изъ роли зрителя, а господа предприниматели-капиталисты вспоминаютъ о Богѣ, добрѣ и любви къ ближнимъ...

ИЗЪ-ПАРТІИ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Юлитеръ, ты сердишься...

Тов. В. Ленинъ напечаталъ „письмо въ редакцію „Искры" по тему: „Почему я вышелъ изъ редакціи?" Но мнѣнію автора, вопросъ этотъ носитъ не личный только характеръ, а тов. Ленинъ счелъ своимъ долгомъ объясниться объ этомъ съ публикой. Это было правомъ товарища Ленина, и редакціи считала бы себя обязанной помѣстить его письмо въ „Искрѣ", если бы тов. Ленинъ не коснулся въ немъ *такихъ фактовъ изъ организаціонной жизни Партіи*, относительно которыхъ между Ц. В. Партіи и группой членовъ ея (въ томъ числѣ четырехъ редакторовъ „Искры") состоялось, по предложенію Ц. К., соглашеніе „предать ихъ забвенію". Поэтому, редакція, прежде чѣмъ рѣшиться напечатать письмо тов. Ленина, запросила заграничнаго представителя Ц. К., отмѣнено ли сообщенное уполномочнымъ членамъ Партіи желаніе Ц. К. „предать забвенію" факты, нынѣ затронутые товарищемъ Ленинымъ. Получивъ на этотъ свой запросъ отвѣтъ, который нельзя назвать иначе, какъ уклончивымъ, редакція извѣстила тов. Ленина, что обратится непосредственно къ Ц. К. и только тогда помѣститъ „письмо", когда Ц. К. *оффиціально* возьметъ на свою отвѣтственность опубликованіе на столбцахъ „Искры" свѣдѣній изъ области его дѣловой практики, по существу своему не предназначавшихся для гласности. Несмотря на это предупрежденіе, тов. Ленинъ немедленно издалъ свое письмо, а вышеупомянутый членъ Ц. К. разрѣшилъ его печатаніе въ партійной типографіи (тайно отъ редакціи Ц. О.), причемъ, однако, не обозначилъ на брошюрѣ заголовка Партіи.

Находя такой образъ дѣйствій тов. Ленина и пограничнаго представителя Ц. К. неправильнымъ и выражая свое удивленіе по поводу того, что тов. Ленинъ, говоря объ „отказѣ" помѣстить его письмо, не привелъ мотивовъ этого „отказа" (который, какъ видятъ читатели, былъ только *отсрочкой впредь до выясненія истинныхъ намѣреній Ц. К.*), редакція, по существу поднятаго тов. Ленинымъ вопроса, заявляетъ:

Въ своемъ письмѣ Ленинъ, опровергая статью „Нашъ съѣздъ" въ № 53 „Искры", рѣшительно утверждаетъ, что возникшія на съѣздѣ и проявляющіяся до сихъ поръ въ Партіи организаціонныя разногласія имѣютъ корни *въ недовольствѣ частью членовъ Партіи* тѣмъ, что ихъ или ихъ друзей *не выбрали въ центральныя учрежденія*, и что тѣ принципіально-различныя тенденціи организаціонной политики, которыя мы повытались намѣтить въ № 53, выдуманы для того, чтобы „прикрасить" позицію партійнаго меньшинства, позицію людей, дезорганизующихъ Партію ради того, чтобы добиться „представительства въ центрахъ".

Своимъ утвержденіемъ Ленинъ пытается набросить *моральную тѣнь* на мотивы дѣйствій половины Партіи и большинства редакціи „Искры" и свести ведущуюся въ Партіи борьбу двухъ организаціонныхъ тенденцій на уровень жалкой и презрѣнной борьбы „изъ-за мѣстъ".

Это — дѣло вкуса, и мы не намѣрены пойти за Ленинымъ по этому пути. Мы знаемъ, что и онъ, между прочимъ, очень энергично боролся и борется за *опредѣленный составъ Ц. К. и Ц. О.*, но до сихъ поръ мы думали, что въ основѣ этой борьбы лежало стремленіе добиться такимъ путемъ укрѣпленія въ Партіи опредѣленныхъ принциповъ, которые мы считаемъ ложными и для Партіи вредными, но тов. Ленинъ признаетъ единственно спасительнымъ. Мы хотѣли бы думать то же самое и послѣ того, какъ тов. Ленинъ объявилъ свои-хъ политическихъ противниковъ „генералами", дезорганизующими Партію изъ-за „представительства въ центрахъ". Въ одномъ можемъ мы ручаться тов. Ленину: для борьбы съ вредными и дезорганизующими, какъ намъ кажется, тенденціями, представителемъ которыхъ онъ является, *мало никогда не придется, за недостаткомъ болѣе убѣдительныхъ аргументовъ, примѣнровать къ анализомъ мотивовъ противника*. И мы теперь же заявляемъ: въ редактируемомъ нами органѣ Партіи не найдется мѣста для такого спора, обсужденія *мотивовъ* партійныхъ вопросовъ, которое, какъ мы уже говорили въ № 53, вмѣсто „дѣла" приводитъ къ затменію. На письмо тов. Ленина мы вынуждены отвѣтить фактическимъ разборомъ его „дѣланья" и его аргументовъ въ особой брошюрѣ, въ которой перелечатаемъ и его достопримѣчательное „письмо". Столбцы же „Искры" мы считаемъ себя обязанными приберечь для тѣхъ, которые намѣрены обсуждать всѣ волнующіе партію вопросы, не сводя ихъ на почву такъ называемыхъ, на обывательскомъ языкѣ, „личностей".

Праздноваліе второго съѣзда Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи и 20-лѣтія „Группы Освобожденіе Труда". Во многихъ заграничныхъ городахъ была устроены торжественныя собранія, на которыхъ въ рѣчахъ ораторовъ выяснялось значеніе съѣзда. Въ Лондонѣ на митингѣ говорили Гайндманъ, Вивльчъ и др. англійскіе соціальдемократы: въ Вѣнѣ горячую рѣчь произнесъ Викторъ Адлеръ; онъ привѣтствовалъ нашъ съѣздъ, указывалъ на значеніе русскаго революціоннаго движенія для европейскаго пролетаріата, на огромный ростъ нашего рабочаго движенія, на умѣлое руководительство Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, на роль „Искры" въ созданіи партіи и закончилъ выраженіемъ пожеланія бливкой побѣды россійскаго революціоннаго пролетаріата надъ своимъ первымъ врагомъ — царизмомъ. Были привѣтствія отъ мѣстныхъ русской, русинской и польской соц.-дем. группъ, а также отъ мѣстнаго кружка бундистовъ. Въ праздникѣ приняли участіе и мѣстные рабочіе. Въ заключеніе собраніе приняло резолюцію съ выраженіемъ привѣтствія россійскому пролетаріату и Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Изъ разныхъ городовъ получены редакціей привѣтственныя телеграммы. Съѣзду посвящены статьи и замѣтки въ „Vorwärts", „Leipziger Volkszeitung", „Justice" и др. иностранныхъ газетахъ, даже такихъ, какъ „Times", „St. James Gasette". Описаніи празднованія изъ другихъ городахъ — Бернѣ, Лозаннѣ, Цюрихѣ и др. будутъ помѣщены въ слѣдующихъ номерахъ.

Тверскимъ Комитетомъ надало: въ видѣ брошюры „Законъ о старостахъ и объ увѣчныхъ" (перепеч. изъ №№ 46 и 47 „Искры"); рѣчь Алексѣева (перепеч.); „Къ солдатамъ и новобранцамъ".

Николаевскимъ Комитетомъ надано: „Ко всѣмъ гражданамъ гор. Николаева" (по поводу убійства торговца Пукасенко въ полицейскомъ участкѣ). **Кавказскимъ союзомъ** надано: „Звѣрь раненъ".

Екатеринославскимъ Комитетомъ: „Ко всѣмъ народнымъ учителямъ и учительницамъ" (375 экз.) **Самарскимъ Комитетомъ** издано „Къ желѣзно-дорожнымъ рабочимъ станціи Самара". — Одновременно, примыкающимъ къ Р. С.-Д. Р. П., разданы слѣдующія прокламаціи: **Военно-революціонной организаціей**. — прокламація къ новобранцамъ. **С.-д. группой студ. С.-Пб. унив.** — о партійной групповзорокъ студенчества. **Организаціоннымъ Комитетомъ Екатеринослав. Высш. Горн. Учил.** — объ „охранительныхъ" студен. обществахъ **Харьковскимъ союзомъ студ. с.-д.** — „Р. г. охранителямъ вѣнокъ устоитъ русской жизни".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Приговоры: По дѣлу **Съѣзжаго Союза** приговорены: В. Завариъ, стат. Лонтинъ, рабочіе Бурновъ и Кирсановъ, Екат. Новицкая и быв. студ. Дебюнъ — три года Арх. губ., Маріи Дидрикилъ — три года Волог. губ., Н. Богдановъ — четыре года Вост. Сибири, М. Александровъ, раб. Матвѣевъ, агрономъ Черникъ, секретарь „Владим. газ." Ивинратокъ — въ Арханг. губ. — По **Ярославскому** суд. дѣлу въ Вост. Сибирь на три года Б. Клиринъ и Першанскій, — По **Баинскому** дѣлу 1902 года раб. Врилгилевскій и еще одинъ рабочій-грузинъ, инт. Зибибетъ и дант. Софья Гинсбургъ — три года В. С. — По **Харьк. дѣлу** въ Арх. г. до приговора выселаны Смирнова и Воронищикъ. — По **Московскому дѣлу** до приговора въ Вост. Сиб. Вѣра Гурвичъ (нелес.). Соелены въ сентябрѣ въ Вост. Сиб.: Гершинъ (Лодзинъ. дѣло — три года), Щеховичъ (Варшав. д. — до приг.), Загайный (Костром. — чет. г) Плохойкій, Собковичъ, Минахъ, Гдовскій, Шительбергенъ, Бандурскій (всѣ по Варшав. дѣлу — до приг.), Радовичъ, Желиховичъ, Венгроверъ (Варшав. дѣло — до приг.); изъ Либавы: Кл ѣнъ Медвинъ, Русоникъ, Мекгауэ — всѣ на три года: изъ Риги — Менделѣевъ на пять лѣтъ: Усышкинъ (Вѣев. дѣло) — три года Зигергокъ (Витеб.) — три года; Пальчинъ (Казанск. дѣло) — три года: Давкогорскій (Москва) — пять лѣтъ; Пигаревская (Витеб.) — три года; изъ Либавы Гарпфельдъ (4 г.), Михлина и Энтинъ — на три года; изъ Кіева — Теолицкій на пять лѣтъ, съ границы Левенгонъ (5 лѣтъ) и изъ Саратова — Хотемкина (до приг.) — По **Симфер.** д. (августъ 1902 г. — доносъ провокатора столяра Ивана Лебедева) приговорены: М. С. Лурье (студ.) — 8 л. Вост. Сиб.; О. Левина (акушерка) — 6 л. В. С.; В. Зборинскій (студ.) — 5 л. В. С.; С. Цирелинъ, З. Михлинъ и Б. Осташвскій (рабочіе) — 3 г. В. С.; Н. Бродскій (раб.) — 1 г. надзора; П. Сопотовъ, З. Гзейзеръ (выдавалъ), Пв. Малохрино (рабочіе) — 3 года надзора; работницы А. и Ц. Левины до приговора высланы въ Западную Сиб. — Белегальные Захаровичъ и Г. Вейсманъ (дѣло Сѣв. Союза) сосланы на 5 лѣтъ въ Вост. Сибирь. — По дѣлам **Польской соц.-дем.** сосланы въ Восточную Сибирь: до приговора — Козловскій и Уншлихтъ; на 4 г. — Янъ Росолъ; на 3 г. — Бучинскій, Воецкій, Яковскій, Хваленичъ; въ Вологодскую губ.: Юрчинскій и Станиювскій; въ Архангельск. губ.: Б. Овчарскій, С. Кудлацкій и Ольшевскій (предатель). — Въ Вологодскую губ. въ разное время сосланы: Чагадаевъ, Тесленко, Гастевъ — на 3 г. (до дѣлу революціонной организаціи Московскаго учительск. института, мартъ 1902 г.); Мусиновъ — по дѣлу объ организаціи въ учительской семинаріи къ Черепонцѣ (1901 годъ, по тому же дѣлу Вапустинъ сосланъ къ Усть-Цильму, Архангелевской губ.); Башко, крестьянинъ Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ. — за пропаганду; Алфиковъ, рабочій — депо Екатеринослав. Ком. Р. С.-Д. Р. П., 1900 г.; Тарасевъ и Еланинъ, рабочіе — по дѣлу С.-Петербургской рабочей организаціи, 1901 г.; Козьмина, бестужевка — дѣло Нет. С. Б.; Спокойшова, учительница — за пропаганду средн крестьянъ Самарской губ.; Соколова — Пензенское дѣло с. р.; Врасильниковъ, рабочій — Ив.-Вознесенское д.; Щаповъ, рабочій (Вохма): Сельяковъ, рабочій (Орѣхово-Зуево); Скрипочникъ, крестьянинъ изъ Полтавской губ.; Гриневицкій и Левандовскій изъ Варшавы, Пентко и Роговская изъ Лодзи — всѣ на 5 л. по дѣлу П. П. С.; Десимиъ, рабочій изъ Варшавы — по польскому соц.-дем. дѣлу; Невѣдомскій и Выровенскій изъ Варшавы — на 3 г. по нац.-дем. дѣлу; Фурманъ — дѣло „Р. З." 1901 г.; Гаврилокъ и Невѣровъ, чертежники изъ Таибовй — на 4 года по дѣлу Воловской типогр. с.-р. 1901 г.; Яровицкій, рабочій изъ Вохмы — на 4 г.; Султанъ-заде, прикащикъ изъ Баку — на 3 г. по армянскому національному дѣлу; Нашекидзе, парикмахеръ изъ Тифлиса — на 3 г. по соц.-дем. дѣлу: Ивановъ, рабочій изъ Петербурга — на 3 года; Пуликовъ, рабочій — на три года по дѣлу Московскаго Ком. Р. С.-Д. Р. П.; Вузнецовъ, рабочій изъ Иваново-Вознесенска — на 3 г.; Надежинъ, ветеринарный врачъ и Тобейкинъ, ткачъ пятидесяти лѣтъ (оба изъ Вязани) — на 3 г. по соц.-дем. дѣлу; Вянта, бывшій студентъ, высланъ изъ Кишинева въ охранномъ порядкѣ на 5 л. — **Переведены** изъ Сибири: Ополовниковъ, юрск. студ. и Альфитеатровъ, авторъ „Обмановыхъ". — **До приговора** высланы: Вазанек. студ. Тарскихъ (соц.-дем. дѣло 1903 г.); бывш. гимназистъ Панченко (Сероуховское и Тульское дѣло); куреетки Веберо и Грекова (дѣло с.-р. въ СПБ); Шевцовъ и Клещенниковъ, рабочіе (дѣло СПБ. соц.-дем Ком. 1903 г.); Ванина, учительница изъ Свсферополя; Добрушенко, семинаристъ изъ Полтавы; Соколовскій, рабочій изъ Екатеринослава; М. Дмдрикель, конгрегація изъ Ярославля и много рабочихъ по Тверскому и Николаевскому соц.-д. дѣламъ. — Только что ломчавшій срокъ адвокатъ Шенъ (Кишиневское дѣло 1898 г.) получилъ новую ссылку въ Архангельск. губ. на 3 г.; служащая изъ Вологодскомъ земствѣ Броновицкая сослана на 2 г. въ Архангельскую губ.; Екатеринославскій рабочій Иванъ Бабкинъ приговоренъ къ 3 г. Вологодской губ.; рабочій Кокоревъ Андреевъ — къ 3 годамъ Сибири (по прошенію оставленъ въ Вологдѣ); ссыльный изъ Вяткой губ. земскаристъ изъ Сачары Офаровъ сосланъ въ Архангельскую губ. на 3 г.; рабочій Тим. Орловъ (бывш. вятскій ссыльный) — на 5 л. въ Арханг. губ. — **Елисаветградъ.** За руководство стачкой" сосланъ на 5 лѣтъ въ Вост. Сиб. заводской рабочій Хаимъ Цехомовицеръ, другіе двое приговоренныхъ — Одинскій и Фридманъ — скрылись. — Приговоры по дѣлу **Томской демонстраціи** 18 февраля 1903 года: Бровниковъ (студ.) — 8 лѣтъ Якутской обл.; Добровинскій — 6 л. Якутской обл.; Федоръ Смирновъ — 3 года Архангельской губ.; 25 человѣкъ, къ пяти числѣ признанныя повѣренныя В-нзенскій, — въ тюремному заключенію отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ и гласный надзоръ на два года, 50 чел. оправданы.

Предостереженіе. *Николай Степановичъ Никольскій*, привлекавшійся четыре года тому назадъ по дѣлу Союза Борьбы, бывшій ссыльный, уроженецъ Тверской губерніи 22 лѣтъ — *провокаторъ*. Годы ссылки онъ провелъ сначала въ Брестъ-Литовскѣ, а затѣмъ въ Ревелѣ, гдѣ онъ и прожилъ до половины января 1903 года. Въ половинѣ января, какъ окончившій срокъ ссылки, онъ переѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ жилъ подъ именемъ Николая Павлова, время отъ времени навѣдываясь въ Петербургъ. Онъ, по всѣмъ признакамъ, былъ виновникомъ арестовъ въ Ревелѣ въ серединѣ января, онъ же и его братъ Въ сидѣ, бывшій орудіемъ въ рукахъ Николая, устроили (это кафе женскаго свиданія) громадные аресты въ Петербургѣ передъ первымъ мая по новому стилю (18 апр.) 1903 года. Вачилій посѣтъ 18 апр. свидѣлъ нѣсколько времени въ Домѣ предвар. заключ., а Николай — недѣлю въ Пб. Охранномъ Отдѣленіи. Теперь онъ, повидимому, направилъ свои стопы на югъ.

Примѣты Николая: роста выше средняго, коренастый, лицо красное, брюнетъ, глаза маленькіе, брови густыя, сросшіяся, носъ большой, губы толстыя, говоритъ по русски не чисто съ акцентомъ (онъ корелъ). Примѣты Василія: высокій, худощавый, лицо блѣдное, глаза маленькіе, брови густыя, сросшіяся, ротъ всегда полуоткрытый.

Бѣжалъ и благополучно прибылъ заграницу Н. Лубошій изъ Кіиск. у. Кіевс. губ. (нашъ правъ, по тѣлу майской Нижег. дем. 1902 года).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Простодушному. Получено и использовано. Цѣликомъ помѣстить не могли по недостатку мѣста. — Е—ъ **Маріи.** Получили и используемъ въ слѣдующемъ №. Матеріалы, если можете, достаньте.

Покупно Лягой изъ Кобурга „отъ нашихъ заграничекъ" 50 р., 10 мар. и 15 р. — Изъ Лондона, за литературу, 4 ф. 11 ш. 3 в. — Изъ м. Креславки, черезъ Н. З. 3 ш. 2 п.

Поправка. Въ статьѣ „О пропагандѣ" въ № 54 „Искры" оказалась исчажающая смыслъ опечатка: на двѣнадцатой строкѣ съ конца статьи напечатано: „такъ называемыхъ „листковъ" вмѣсто: „такъ называемыхъ „листоковъ".

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

Въ моей статьѣ: О „Проблемахъ идеализма" вкрались слѣдующія ошибки.

Первая: На страницѣ 13 приведены двѣ цитаты къ характеристикѣ взглядовъ статьи г. Франка, между тѣмъ, какъ эти цитаты взяты изъ статьи г. Бердяева.

Сожалѣя объ этой технической оплошности, я долженъ замѣтить, что она никоколо не нарушаетъ маложенія *сущности* взглядовъ г. Франка. Въ статьѣ г. Франка не мало мѣстъ, совершенно совпадающихъ съ смысломъ тѣхъ цитатъ, которыя по недоразумѣнію приведены мною изъ статьи г. Бердяева. Приведу первое попавшееся мѣсто: Исполненіе нравственнаго закона и общественное благо, думаетъ намъ, получили бы болѣе вѣрное обезпеченіе, если бы морально-сознательные люди думали не только объ интересахъ *мы* (курсивъ г. Франка), но и о томъ, что есть святого и неприкосновеннаго въ интересахъ ихъ собственнаго „я" (стр. 183-184). Вторая: На стр. 18 говорится объ „одвадцати апостолахъ" „Проблемъ идеализма". Это описка, — ихъ двѣнадцать. Число болѣе подходящее и болѣе утѣшительное для возрожденія религіи.

Ортодоксъ.

Этотъ № былъ уже набранъ, когда мы получили слѣдующее:

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Недавно состоялся второй, обще-студенческій съѣздъ, созванный по иниціативѣ редакціи „Студента" и Союза. Совѣта одного изъ высше-учебныхъ заведеній Россіи.

На съѣздѣ были представлены 19 высше-учебныхъ заведеній и редакція „Студента".

Съѣздъ опредѣлилъ физіономію современнаго студенчества, и характеръ современнаго студенческаго движенія, разсмотрѣлъ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся тактики борьбы революціонаго студенчества и призналъ революціонно-соціалистическій органъ „Студентъ" центральнымъ органомъ всего россійскаго революціоннаго, организованнаго студенчества, съ сохраненіемъ внѣпартійнаго характера и отдѣла „Свободной трибуны".

Съѣздъ посылаетъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи въ лицѣ ея Ц. К. слѣдующее привѣтствіе:

„Съѣздъ выражаетъ свое привѣтствіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи въ лицѣ ея Ц. К. по поводу объединенія Партіи, въ которомъ выразился ростъ русскаго революціоннаго движенія".

Протоколы съѣзда будутъ опубликованы въ самомъ непродолжительномъ времени. Редакція „Студента".

29 Декабря 1903 г.

Въ нашемъ распоряженіи находится также манифестъ второго студенческаго съѣзда, къ содержанію котораго мы еще вернемся.

Типографія Партіи. Rue de la Contenterie 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 56. 1-го января 1904 г. Годъ IV.

ВЪ ТИСКАХЪ.

Война съ Японіей надвигается... Спѣшно вооружаются суда, отливаются новыя пушки, заготовляются боевые снаряды, закупаются съѣстные припасы... Спѣшно стягиваются со всѣхъ концовъ Россіи войска, грузятся, какъ живая кладь, въ товарные вагоны и отправляются на дальній Востокъ... И, быть можетъ, недалека уже та минута, когда грянетъ первый выстрѣлъ, и эти сотни тысячъ одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры молодыхъ рабочихъ и крестьянъ пойдутъ на смерть и увѣчья, десятки тысячъ верстъ отъ родныхъ городовъ и деревень, подъ японскіе бомбы, пули и штыки, и сами повезутъ смерть и ужасъ въ ряды такихъ же крестьянъ и рабочихъ изъ Японіи. Десятки, а можетъ быть и сотни тысячъ молодыхъ жизней зарядятъ на вѣки, десятки и сотни тысячъ вернутся искалѣченными, сотни тысячъ семей осиротѣютъ, потокъ злодѣяній, насилій, грабежей, пожаровъ зальетъ цѣлыя провинціи, сноситъ съ лица земли города и деревни... Самые грубые животные инстинкты, прожорливость, хищничество получатъ полный просторъ, и на нравственномъ одичаніи распространится на весь народъ... А отни милліоновъ рублей, добытыхъ потомъ и кровью трудящагося люда и вымотуемыхъ изъ него хищнической рукой правительства, пойдутъ на покрытіе расходовъ, вызванныхъ этой грядущей бойней...

Вмѣстѣ съ крѣпостнымъ правомъ канутъ въ вѣчность золотые дни самодержавія. Никому неизвѣстное, не связанное кровными узами ни съ какимъ прогрессирующимъ классомъ, оно не больше и больше становилось только тормазомъ для экономическаго, культурнаго и общественнаго развитія страны, все больше и больше вынуждено было давить все живое, все росту ще ради сохраненія собственнаго своего существованія и все больше и больше держалось только подачами господствующимъ классамъ, зайдами и порабощеніемъ и обиранісмъ народа.

Стремленіе купить „вѣрноподданническія" чувства крупной буржуазіи, насущнѣйшимъ интересамъ которой угрожали растущее разореніе страны, достаточнымъ ей внѣшнихъ рынковъ, что при сравнительно низкомъ уровнѣ русской промышленности, равносильно присоединенію къ Россіи все новыхъ и новыхъ земель; необходимость поддержать падающій кредитъ и, главное, поколотить позоръ своей внутренней политики, приведшей страну къ голоду, невѣжеству, разворотію и общему недовольству, блестковъ внѣшнихъ успѣховъ; все это непремѣнно толкало и толкаетъ Чингисхановъ самодержавія, пролившихъ крокодиловы слезы „мировлюбія" на Гаагской конференціи, на авантюристическія авантюры.

Шагъ за шагомъ, ползукомъ временными затрудненіями другихъ государствъ и всѣми силами стремясь сохранить въ состояніи варварства, слабости и разложенія сосѣдніе страны — Турцію, Персію, Китай, Корею —, русское самодержавіе спѣшило всюду захватить своими хищными лапами все, что только было возможно. Но каждый захватъ вызывалъ съ роковой необходимостью все новые и новые захваты. Захвативъ Манчжурію, Портъ Артуръ и Таліенванъ, самодержавіе, для сохраненія ихъ за собою, должно было подумать о томъ, чтобы укрѣпиться въ Кореѣ, безъ владѣній которой всѣ прежнія „пріобрѣтенія" въ Китаѣ не могутъ быть прочно удержаны. Но тутъ интересы самодержавія столкнулись съ жизненными интересами капиталистической Японіи, для которой Корея и одинъ изъ главныхъ рынковъ сбыта, и резервуаръ, поглощающій избытокъ сгущеннаго японскаго населенія, и важный стратегическій пунктъ. Изъ за этого столкновенія моментально выросъ грозный призракъ войны.

Какъ зарвавшійся игрокъ, опьяненный удачей и позабывшій о неквинуемомъ часѣ расплаты, ставитъ самодержавное правительство нередъ созданнымъ имъ же самимъ положеніемъ: страхъ и нерѣшительности исчезли оно, ища исхода, старалось накинуть на дѣйствія фокусомъ перехитрить историческую Немезиду, несущую ему отмщеніе за всѣ его грѣхи. Глупое фанфаронство, болтовня о „непобѣдимости" русскихъ войскъ—и это наканунѣ пятидесятой годовщины Севастополя!—о твердомъ намѣреніи не отступать отъ своей позиціи—сегодня; трусливое лепетаніе о „мировлюбіи", о томъ, что Манчжурія намъ въ сущности вовсе не нужна, — завтра; фантастическія мечтанія, что, быть можетъ, война кватся „единственнымъ средствомъ грозою очистить и разрядить воздухъ", наполненный электричествомъ грядущей революціи; попытки обмануть самихъ себя и разжалобить требующій свободы народъ робкой надеждой на то, что „мелніе счасты съ полиціей или мѣстныя недоразумѣнія фабричныхъ рабочихъ замолянутъ сами собой при первомъ боевомъ выстрѣлѣ"; все это со дня на день на столбцахъ „Новаго Времени" и „Гражданина" отражаетъ предсмертныя судороги самодержавія.

Да, это предсмертныя судороги, потому что самодержавіе само уже начинаетъ смутно понимать, что, какъ бы ни окончилась развертывающаяся теперь на міровой сценѣ трагедія, жжвымъ оно изъ нея не выйдетъ. И втайный царскій песъ, князь Мещерскій, недаромъ съ тоскою твердитъ, что „какой-бы ни былъ блестящій результатъ войны... всѣ виды умѣнія и неудовлетворенія, какъ отдѣльныя рѣки, сольются въ одно море общаго недомоганія", что на языкѣ „Гражданина" значитъ, конечно, не что иное, какъ неминуемость кончаго подъема революціонной борьбы, которой общій экономическій застой, огромное усиленіе котораго неизбѣжно даже при полной удачѣ военныхъ дѣйствій, придастъ небывалую силу, и которая, наконецъ, сметитъ съ лица земли русской позоръ самодержавнаго варварства!

И это при полной удачѣ! Но можетъ ли правительство разсчитывать на удачу? Не говоря уже о всѣхъ выгодахъ положенія Японіи, воюющей у себя, почти дома, что можетъ вѣрить въ успѣхи арміи, всѣ нерхушка которой разъѣзжала работъ своихъ, казнокрадствомъ, взяточничествомъ и даже пьянствомъ, какъ показали столь недавніе процессы Гракина, Паруновa и др.? Кто можетъ не задуматься надъ тѣми порядками въ интендантствѣ, перевозочной части и пр. и пр., которые несомнѣнно царятъ надъ покровомъ безгласности и вездывутъ на свѣтъ божій такъ же, какъ нсѣлыми въ русско-турецкую войну, когда солдаты питались гнилыми сухарями и ходили въ сапогахъ на картонныхъ подошвахъ, а тифъ выхватывалъ ихъ рядовъ несравненно больше людей, чѣмъ пражескія пули? И кто можетъ вѣрить въ воинскій духъ арміи и особенно ея офицерства, вотъ уже сколько лѣтъ получающаго военное воспитаніе въ сраженіяхъ „съ внутренними врагами" на „поляхъ" Ростова, Екатеринослава, Батума, Златоуста и всѣхъ другихъ городовъ и весей, гдѣ народъ боролся за свое освобожденіе? И можно ли разсчитывать на тотъ „патріотическій" подъемъ чувствъ, который удесятеритъ силы арміи, сознающей или по крайней мѣрѣ чувствующей, что она борется за свои кровные, „національные" интересы? Увы, всѣмъ и каждому, въ томъ числѣ и правительству вмѣстѣ съ гой шайкой великосвѣтскихъ проходимцевъ и просто проходимцевъ, которые такъ гордо грѣли руки около Манчжуріи, настолько ясна невозможность разсчитывать на такой „патріотическій" подъемъ, что тотъ же „Гражданинъ" неловолько замѣчаетъ, какое „огромное развитіе будетъ между духомъ японцевъ, идущихъ на свое „быть или не быть", и духомъ русскихъ", а „Новое Время", вытаясь какъ стаусъ сарить отъ себя опасность положенія, спрятать голову подъ крыло, можетъ мотивировать свою нимную увѣренность, что „война съ Японіей будетъ популярнѣе всякой другой", только тѣмъ, что эта война будетъ не династическая, не политическая и не экономическая, а расовая"! Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это значитъ, что дѣйствительные политическіе и экономическіе интересы даже тѣхъ слоевъ населенія, которые снимаютъ сливки съ капиталистическаго развитія страны, настолько мало объясняютъ эту войну, а „династическая" идея настолько отсрала власть надъ умами и сердцами, что вечего и пытаться создать на этой почвѣ хоть бы тотъ „искусственный" подъемъ „патріотическаго" духа, какимъ быть въ значительный мѣрѣ — но похвальному признанію кн. Мещерскаго — подъемъ во время войны 1877-1878 гг. —

Остается одно: попытаться сырать на струнѣ „расовой" вражды, не стѣсняясь даже указать на соблазнительную перспективу того, что вотъ, дескать, легровъ зинчуютъ"! Но, конечно, сами оффиціозные вдохновители продажной газеты отлично знаютъ, что это только „бесмысленныя мечтанія", что русскій народъ уже давно вышелъ изъ того состоянія варварства, при которомъ только и можно еще съ грѣхомъ пополамъ строить свои разсчеты на такомъ шаткомъ основаніи; а уже войны съ Китаемъ въ достаточной мѣрѣ показала это, хотя самодержавная орда и могла еще найти въ захолустномъ Благовѣщенскѣ охотниковъ принять участіе въ великомъ „патріотическомъ" подвигѣ потопленія тысячъ безоружныхъ и беззащитныхъ китайцевъ. И нечудренъ, что гаеты, вродѣ „Южнаго Края", подхватившій лозунгъ, данный имъ петербургскимъ оффиціозомъ, вынуждены апеллировать ко временамъ самой первобытной дикости и, вспоминая „святое дѣло," вытаскивать изъ архивной пыли воспоминанія о войнахъ, которыя наши предки вели когда-то съ татарами, съ половцами и даже со „змѣемъ Тугариныиъ"!

Да, самодержавіе предчувствуетъ неудачу и знаетъ съ какимъ грохотомъ и трескомъ свалится оно послѣ этого новаго Севастополя! Если крымскій Севастополь нарвалъ у самодержавія изъ подъ ногъ самую надежную опору его — крѣпостное право, то Севастополь восточный хочетъ не оставить камня на камнѣ отъ всего зданія царскаго деспотіи. И тосклино обращаетъ оно свои взоры къ третьей возможной перспективѣ — сохраненія мира во что бы то ни стало, отказа отъ всѣхъ своихъ заиоечныхъ притязаній, отъ всѣхъ „пріобрѣтеній", отъ всѣхъ заиоеваній. Но мкръ теперь, послѣ того, какъ зашли такъ далеко, поставили на карту все свое существованіе, означалъ бы очень вѣроятно, крушеніе всей политики самодержавія, такое неопровержимое доказательство его внутренней гнилости и слабости, что это отступленіе было равносильно поголовному пораженію. Итакъ, чѣмъ бы ни кончилась столкновеніе самодержавія съ затрудненіе, оно приведетъ къ тому, что побѣдъ нарветъ надъ самодержавіемъ! Война или миръ, побѣда или пораженіе, — Россія такъ или иначе быстро приближается къ политической свободѣ.

И соціальдемократія, партія рабочаго класса, должна отчетливо сознать всю колоссальную важность переживаемаго историческаго момента, должна напрячь всѣ свои силы, чтобы использовать его цѣликомъ для ускоренія крушенія самодержавія и развитія классоваго сознанія пролетаріата чтобы идти не въ хвостѣ грядущей революціи, а во главѣ ея.

Нельзя терять времени, ибо то, что мы уже слишкомъ много пропустили его. И прежде всего необходимо сейчасъ же, какъ это дѣлаютъ уже и наши агентскіе товарищи, развернуть самую широкую агитацію по новому положенію дѣла. Пусть самодержавіе лучше нажметъ подъ тростью собственной дряблости и безсилія, подъ гнетомъ общаго презрѣнія, чѣмъ подъ грудой мертвыхъ тѣлъ изъ-за ихъ растерзанныхъ дѣтей! Весь вѣсъ своего общественнаго значенія и вліянія соціалдемократія должна положить на то, чтобы построились не допустить войны. Пусть милліоны листковъ во всѣхъ уголкахъ Россіи разнесутъ въ рабочую массу, разнесутъ въ крестьянство, въ армію, во всѣ слои общества обличеніе истинныхъ виновниковъ кровавато призрака войны — русскаго самодержавія! Пусть неутанно раздается негодующій голосъ соціалдемократіи при всякихъ попыткахъ со стороны группъ хищниковъ, строющихъ на трупахъ войны планы своего обогащенія, использовать событія на дальнемъ Востокѣ для пробужденія „патріотическихъ" чувствъ въ народѣ! Пусть рабочій классъ, отчетливо сознавшій свои историческія задачи, во главѣ всѣхъ другихъ слоевъ народа открыто выразитъ свой протестъ противъ безстыдной политики сокрушенія, несущей всюду смерть, насиліе, разложеніе! Пусть всякая отправка войскъ, всякій актъ, связанный съ подготовкой военныхъ дѣйствій, всякій волненіе по случаю ихъ, всякое обращеніе правительства къ народу, всякія шовинистическія статьи подкупленной печати, пусть все это послужитъ всѣ новыхъ и новыхъ поводомъ для манифестацій народа противъ злодѣевъ самодержавія! Пусть соціалдемократія застѣнаетъ всѣ группы общества открыто высказать свое отношеніе къ грядущей войнѣ, и пусть разъяснитъ она пролетаріату, что, кто въ этомъ случаѣ не съ нимъ, тотъ противъ него, тотъ съ самодержавіемъ! Мы уже вошли въ революціонную эпоху, наступленіе которой такъ безспорно ускоряло самодержавіе своей политикой, и тутъ не можетъ быть недомолвокъ; пролетаріатъ долженъ знать, кто его врагъ, кто его другъ, кто его временный союзникъ.

И если война вестаки всныхнетъ, если народу придется проливать своихъ сыновей расплачиваться за грѣхи самодержавія, соціалдемократія должна удесятерить свои усилія, чтобы добиться скорѣйшаго заключенія мира, чтобы уменьшить размѣры кровопролитія, чтобы использовать всѣ событія въ интересахъ классоваго развитія пролетаріата, чтобы ускорить свою первую историческую побѣду, побѣду народа надъ самодержавіемъ!

За работу же, товарищи! Пусть посрамятся пророчества „Новаго Времени"; пусть дѣйствительно великія стычки съ полиціей замолкнутъ, но замолкнутъ только для того, чтобы съ удесятеренной силой возродиться въ грядущей общероссійской борьбѣ всего рабочаго класса съ самодержавіемъ, борьбѣ за волю, свѣтъ и просторъ, за широкій путь для дальнѣйшей борьбы за свое полное освобожденіе отъ всѣхъ видовъ гнета и порабощенія, за соціализмъ! Пусть дѣйствительно „отдѣльныя рѣки" недовольства и возмущенія сольются въ одно могучее „море", море революціонной борьбы народа съ царскимъ самодержавіемъ съ пролетаріатомъ во главѣ подъ красными знаменемъ единой и сплочечной соціалдемократической партіи!

Для этого намъ нужно прежде всего отдать себѣ самимъ ясный отчетъ во всей сложности и важности задачъ, лежащихъ на насъ, какъ на сознательныхъ представителяхъ рабочаго класса; намъ надо безъ ложнаго стыда, безъ самообольщенія оцѣнить съ точки зрѣнія нашей соціалдемократической программы нашу собственную дѣятельность; намъ надо прежде всего и больше всего направить наши усилія на безпощадную борьбу противъ самодержавія и феодально-буржуазнаго общества; намъ надо наполнить нашу борьбу соціалдемократическимъ классовымъ содержаніемъ. Пусть наша мысль неустанно работаетъ въ этомъ направленіи, и мы будемъ дѣйствительно единой, сильной, сплоченной партіей рабочаго класса; мы сумѣемъ съ честью выполнить великія обязанности, взятыя нами на себя отъ имени пролетаріата; мы не окажемся несостоятельными передъ лицомъ великой русской революціи, которая уже стучится въ двери исторіи!

РАЗЛОЖЕНІЕ СІОНИЗМА И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕЕМНИКИ[1]).

Послѣдній Сіонистскій Конгрессъ былъ демонстраціей безсилія. Люди съѣхались со всѣхъ концовъ міра, чтобы громогласно заявить: „Мы не подвинулись ни на шагъ. Мы исчерпали себя. Мы выразходовали всѣ фонды довѣрія къ нашимъ методамъ дѣятельности. И мы не видимъ ничего впереди. Султанъ пріласкалъ г. Герцля (впрочемъ: кто это видѣлъ?), можетъ быть онъ пріласкаетъ его еще разъ, — а дальше?"

Да, что дальше? Отвѣтъ долженъ былъ быть найденъ. Методъ мышленія отказывалъ въ реальномъ отвѣтѣ, психологія отчаянія подсказала фикцію — жалкую, выморочную. Г. Герцль предложилъ постучаться въ Африку. Сношенія съ Чемберленомъ или Эдуардомъ VIII — дѣло идетъ и британскихъ владѣніяхъ — Герцль беретъ, разумѣется, на себя. Ему не въ первый разъ ходатайствовать предъ инязьками міра за „свой" народъ. Этотъ безцеремонный авантюристъ все еще ноживалъ на Базельскомъ конгрессѣ бурныя румолескакіи. На съѣздѣ представителей „еврейскаго народа" не нашлось ни одной руки, которая занесла бы бичъ негодованія надъ этой отвлекающей фигурой...

Только истерическія рыданія романтиковъ Сіона отлеали изъ извѣстный моментъ залъ засѣданій: Герцль обѣщалъ Палестину — и не далъ ее.

Впрочемъ „вождь" не отказывается отъ Палестины. Его походъ въ Африку только военная (или, скорѣе, коммерческая) диверсія. Вотъ въ какалъ „образахъ" выяснитъ свои политическіе планы г. Герцль, защищаясь отъ нападокъ бѣдныхъ рыцарей „чистаго" сіонизма. „Положимъ — пишетъ онъ въ „Welt" послѣ конгресса — что я хочу пріобрѣсть себѣ домъ, хотя бы даже мой, перешедшій въ чужія руки, отчій домъ, — я вѣдь не отдамъ себя всецѣло на милость теперешняго собственника. Я, можетъ быть, сдѣлаю ему прямое предложеніе (г. Герцль отправляется въ султанъ). Но если онъ на это не пойдетъ, если онъ останется несговорчивымъ (султанъ оказался, какъ мы знаемъ, гостепріимнымъ, но „несговорчивымъ"), то я, можетъ быть, даже въ извѣстный моментъ залю засѣданій: Герцль обѣщалъ Палестину — и не далъ ее.

Впрочемъ „вождь" не отказывается отъ Палестины. Его походъ въ Африку только военная (или, скорѣе, коммерческая) диверсія. Вотъ въ какалъ „образахъ" выяснитъ свои политическіе планы г. Герцль, защищаясь отъ нападокъ бѣдныхъ рыцарей „чистаго" сіонизма. „Положимъ — пишетъ онъ въ „Welt" послѣ конгресса — что я хочу пріобрѣсть себѣ домъ, хотя бы даже мой, перешедшій въ чужія руки, отчій домъ, — я вѣдь не отдамъ себя всецѣло на милость теперешняго собственника. Я, можетъ быть, сдѣлаю ему прямое предложеніе (г. Герцль отправляется въ султанъ). Но если онъ на это не пойдетъ, если онъ останется несговорчивымъ (султанъ оказался, какъ мы знаемъ, гостепріимнымъ, но „несговорчивымъ"), то я, можетъ быть, даже въ извѣстный моментъ заявлю, что я отъ дѣла отказываюсь. И наберу домъ по близости или даже въ какой-нибудь отдаленной улицѣ (намекъ на Африку) и поѣду о немъ серьезные переговоры... Н такъ дальше", многозначительно добавляетъ „вождь" и — умолкаетъ. Вы понимаете, какой это дѣвольски-коварный планъ? Притвориться, что покупаешь отечество въ отдаленной улицѣ, усыпить мнимо-„серьезными переговорами" на сторонѣ бдительность султана, а затѣмъ... ватѣмъ исторгнуть у него Палестину и преподнести ее еврейскому народу. Одно только смущаетъ насъ: что, если статьи г. Герцля будетъ переведена на турецкій языкъ и представлена султану? Вѣдь и онъ тоже можетъ догадаться, какая адская западня скрыта для него за словами „и тамъ дальше".

Какъ видите, далѣе этого итти въ наивной „дмоломатической" вороватости нельзя. Но вельзя также далѣе поддерживать жизнь сіонизма подобными алиповатыми притчами.

Сіонизмъ исчерпалъ свое нищенское содержаніе, и базельскій конгрессъ былъ, повторяемъ, демонстраціей его разложенія и его безсилія. Г. Герцль можетъ еще нѣкоторое время прицѣпливаться ко тому или другому „отечеству"; десятки интригановъ нѣсколько тостковъ еще могутъ поддерживать его авантюры, но сіонизмъ, какъ движеніе, уже приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ — на будущее. Это нено, какъ полдень.

Къ такому выводу пришелъ и авторъ брошюры „VI-я Сіонистическій конгрессъ въ Базелѣ", издаиной Бундомъ. „Ликвидація сіонизма началась". Безспорно. Но кому достанется его кліентелла? Другими словами: какъ распредѣлятся тѣ общественныя элементы, которые питались имъ? „Подъ нимъ (сіонизмомъ) — говоритъ авторъ — скрываются вполнѣ реальные интересы извѣстныхъ слоевъ, и при наличности этихъ интересовъ движеніе не исчезнетъ, не оставитъ себя преемника!... Будутъ новые краги, будетъ новая борьба." Кто же будетъ этимъ преемникомъ? Разумѣется, разложеніе сіонизма будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, политическимъ расплененіемъ того конгломерата общественныхъ слоевъ, которая представляетъ собой эта „партія". Дак насъ изъ данною случая представляетъ интересъ дальнѣйшая судьба сіонистской *идеи*, состоящей изъ интеллигентныхъ и полуинтеллигентныхъ представителей буржуазной демократіи.

Разочаровавшись въ сіонизмѣ, и значитъ и потерявшая міру во исходъ изъ Египта черты еврейской осѣдлости при помощи „политики" забѣганій съ черпаго крыльца; толкаемая къ опповиціи гапотомъ самодержавно-полицейской репрессіи; вынуждаемая къ нелегальнымъ методамъ самообороны правительственной практикой квшиневскихъ и гомельскихъ событій, — бывшая лѣвая сіонизма будетъ немѣдленно пзангаться въ революціонные ряды. Современники національная позиція Б., отторгавшагося отъ Партіи, облегчитъ этотъ процессъ. Арміи Бунда станетъ пополняться тѣми, въ комъ только что питированный авторъ хочетъ почему то непремѣнно видѣть „будущихъ крагонъ". Почему же? Они могутъ стать и добрыми друзьями. Н, вообще говоря, нельзи желать ничего лучшаго, какъ прекратить краги въ другихъ. Остаетъ только спросить: способенъ ли Бундъ безболѣзненно ассимилировать декоративное крыло отчамшихся сіонистовъ? И мы боимся, что на этотъ нореный вопросъ нельзя отвѣтить утвердительно.

Не разъ указывалось, что національнстическія тенденціи проникли въ Бундъ изъ буржуазныхъ сферъ сіонизма. Но такое утвержденіе можетъ показаться абсурднымъ. Развѣ не вскрывали публицисты Бунда реакціонный характеръ сіонизма? Развѣ не ведетъ Бундъ съ этихъ теченіемъ ожесточенной борьбы? Развѣ имя Бунда не мызываетъ у добраго сіониста праведнаго бѣшенства? Все это совершенно вѣрно. Но дѣло въ томъ, что внутренняя логика этой самой борьбы съ сіонизмомъ и

[1]) Невинное покушеніе русскаго студента — сіониста на жизнь Макса Нордау снова напомнило о сіонистскихъ распрях, возгорѣвшихся на происходившемъ осенью Базельскомъ конгрессѣ.

вливала національностическое содержаніе въ политическую агитацію Бунда. Политическая борьба чаще всего бываетъ въ то же время политической конкурренціей, въ которой многому научаются отъ врага. Находясь въ атмосферѣ повышеннаго національнаго самочувствія, имѣя самозарожденіе передъ собой и сіо имѣя за собою, Бундъ долженъ былъ настаивать на томъ, что именно онъ представляетъ подлинные *національные* интересы еврейскихъ массъ. Ставъ на эту почву, онъ пытался не въ словахъ установить настоящее соотношеніе между національными и классовыми моментами. Тутъ надъ частной судьбой Бунда тяготѣла трагическая судьба нашей партіи послѣ 1898 г. Организаціонная изолированность „Бунда" вогнала революціонную энергію его работниковъ въ тѣсный резервуаръ и безжалостно сдавила — понизивши кадотно — политическій горизонтъ его вождей.

„Чѣмъ меньше число индивидуумовъ, участвующихъ въ данномъ общественномъ движеніи, чѣмъ ихъ меньшей степени движеніе это является движеніемъ массовымъ, — тѣмъ меньше мы отступаетъ въ немъ случайное и личное" (Каутскій „Соц. революція"). Пролетарская партія можетъ ограничиваться только политическими, т. е. государственными рамками. Лишь въ этомъ случаѣ „всеобщее и законом'ѣрное", т. е. принципы соціализма, ляжутъ въ основу движенія. Сфера дѣятельности Бунда характеризуется не государственнымъ, а національнымъ признакомъ. „Бундъ — организація еврейскаго пролетаріата". Ко времени перваго съѣзда это положеніе имѣло не политическій, а техническій (въ широкомъ значеніи) смыслъ. Бундъ былъ партійной организаціей, приспособленной для работы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большинство населенія говоритъ на еврейскомъ языкѣ. При „полустательствѣ" партіи, которая, въ силу своей раздробленности, слишкомъ часто играла роль торжественной фикціи, „случайное" или частное получило преобладаніе надъ „общимъ" и „законом'ѣрнымъ". Организаціонно-техническій фактъ началъ себя выдавать за національно-политическую „теорію". Пятый съѣздъ Бунда, предшествовавшій второму съѣзду партіи, выдвигаетъ, какъ нѣчто, новый тезисъ: „Бундъ — соціалъ-демократическая, неограниченная въ своей дѣятельности никакими районными рамками организація *еврейскаго пролетаріата* и входитъ въ партію въ качествѣ его *единственнаго представителя*". Такъ дифференцировался внутри Бунда тяжба между частными и всеобщими. Если прежде, по крайней мѣрѣ по замыслу, Бундъ былъ представителемъ интересовъ соціалъ-демократической партіи въ средѣ еврейскаго пролетаріата, то теперь онъ превращается въ представителя интересовъ еврейскаго пролетаріата предъ соціалъ-демократической партіей. Мало того. „Выступленіе отъ имени всего пролетаріата опредѣленной территоріи, изъ которой, кромѣ другихъ, входившихъ въ партію организацій, дѣйствуетъ и Бундъ, допустимо лишь при участіи послѣдняго". Все переднимуслоі: *классовая* точка зрѣнія подчиняется *національной*, партія ставится подъ контроль *Бунда, необщее* отдастся подъ начало *частному*.

Выходъ Бунда изъ партіи является послѣднимъ моментомъ и результатомъ этой пятилѣтней эволюціи. И, въ свою очередь, фактъ полнаго „оффиціальнаго" обособленія Бунда неизбѣжно послужитъ отправнымъ базисомъ дальнѣйшаго развитія Бунда въ сторону націонализма. Говоримъ *неизбѣжно*, ибо надъ злой волей руководителей Бунда тяготѣетъ злая воля ихъ національно политической позиціи. Какъ бы историческимъ „зигмейеръ" является тотъ фактъ, что выступленіе Бунда изъ партіи совпало съ моментомъ фатальнаго крушенія въ сіонизмѣ. Эти скипровавшись отступаютъ „общаго" и „законом'ѣрнаго", Бундъ настежь распахнулъ двери „частному". Взявши *объективно*, онъ представляетъ теперь организаціонный аппаратъ, какъ нельзя болѣе пригодный для совлеченія еврейскаго пролетаріата съ пути революціонно соціалъ-демократизма на путь революціонно-демократическаго націонализма. Конечно, въ *субъективномъ* сознаніи вождей Бунда сохранилось еще достаточно соціалъ-демократическихъ „переживаній", чтобы бороться противъ такого совлеченія. Но логика фактовъ *сильнѣе*, чѣмъ *поэтому мысли*. Выводы, къ которые не отваживаются сегодняшніе руководители Бунда, будутъ сдѣланы завтра тѣми, которые придутъ имъ на смѣну. Построивъ свою теперешнюю позицію подъ національнымъ угломъ зрѣнія, Бундъ облегчилъ переходъ въ свои ряды элементамъ, мысль которыхъ не стѣснена соціалъ-демократическими традиціями. Они придутъ — они идутъ уже — и властно отстранятъ тѣхъ, которые покажутся имъ „доктринерами". Конечно, Бундъ какъ-долго сохранитъ соціалистическую фразеологію, — онъ сохранилъ ее до настоящаго дня И. В. С. Это, однако, нисколько не помѣшаетъ ему — наоборотъ, поможетъ — выполнить ту политическую функцію, которую съ такимъ успѣхомъ выполнитъ хотя бы та же И. В. С., именно: поглощеніе классовыхъ интересовъ пролетаріата національными интересами революціонной демократіи. Да, публицистъ Бунда правъ: „Искра" вступала въ четвертый годъ своего существованія... Для русской революціонной газеты это никакой срокъ, да и годы то были незаурядные... Второй съѣздъ нашей Партіи закончилъ собой первый періодъ того „сбиранія земли русской", во имя котораго три года назадъ „Искра" выступила, какъ отдѣльный *кружокъ*, среди многочисленныхъ другихъ кружковъ соціалъ-демократіи.

Много ихъ было тогда. Что ни кружокъ, то особая политическая физіономія, отражавшая сквозь призму невѣдомыхъ индивидуальныхъ и случайныхъ чертъ ли иную, но всегда одну только, потребность соціалъ-демократическаго рабочаго движенія: выражающаяся всегда одинъ только *частично* въ развитіи идей революціонаго пролетаріата. Что ни группа, то своеобразное, поэтому, *уродливое* соціалъ-демократической программы и тактика, если не прямое искаженіе того и другой. И въ этомъ хаосѣ своеобразныхъ сочетаній основныхъ элементовъ великаго соціалъ-демократическаго ученія дробилось и нельчало само рабочее движеніе — объектъ воспитательнаго воздѣйствія соціалъ-демократіи — дробилось и нельчало въ то самое время, когда жизнь страны предъявляла ему каждый день все новые и новые, все болѣе требовательные запросы.

Соединить механически эти отдѣльные кружки и объявить это соединеніе Партіей — тиховъ былъ паролъ, который въ то время давали многіе и многіе на вопросъ „что же дѣлать?"

Создать центръ, къ которому стянулись бы всѣ какъ-бы-ле зрѣлые элементы соціалъ-демократіи: изъ этого центра „бомбардировать" всю массу соціалъ-демократовъ неустанной пропагандой „забытыхъ словъ" революціоннаго марксизма въ соотвѣтствующихъ имъ отвѣтовъ на иные *практическіе* запросы движенія: организовать общепартійныя функціи революціонной работы и, тѣмъ самымъ, положить начало „организаціи профессіональныхъ революціонеровъ"; всѣхъ этихъ *собрать около себя Партію*, существующую номинально, и дать ей тѣмъ самымъ реальное существованіе. Тиховъ былъ отвѣтъ „искровскаго" кружка. Этотъ отвѣтъ диктовалъ новому кружку новыя, доселѣ не ставившіяся на практикѣ задачи, но самый характеръ *кружка* немилуемо осуждалъ его на пользованіе тѣми же самыми *методами организаціонной борьбы* за торжество своей точки зрѣнія, какія были въ ходу у другихъ кружковъ. Эти методы сводились, — не могли не сводиться, — къ орьбѣ за расширеніе и упроченіе вліянія своего кружка на всѣ остальные — въ большинствѣ, болѣе неарѣлые — элементы Партіи. Вновь появившійся кружокъ и не могъ дѣйствовать иначе, разъ вся кремя партійной жизни были заняты другими кружками, которые не могли не отличаться замкнутостью, обособленностью и стремленіемъ оградить себя отъ вторженія новыхъ элементовъ. Вновь возникшій кружокъ, чтобы создать партію, долженъ былъ поставить себѣ практической цѣлью уничтожить силу сепаціи, искусственно связывающаго отдѣльные атомы движенія въ групповыя соединенія, чтобы, такимъ образомъ, постепенно поглощать всѣ освобождающіяся жизнеспособные элементы. Но, будучи членами *кружка*, „искровцы" не могли не поддаться сами дѣйствію этой же самой силы сепаціи. Вступивъ во имя партійныхъ задачъ въ борьбу съ кружковой психологіей большинства товарищей, „Искра" сама посилу развивала въ своихъ адептахъ ту же кружковую психологію. И чѣмъ больше *идея*, была цѣли первоначально достояніемъ одной лишь „Искры", переходили въ общую собственность цѣли, тѣмъ все больше эта психологія „нолаго" — увы, уже старѣющаго — кружка становилась *противодѣйствіемъ* для полнаго осуществленія тѣхъ самыхъ задачъ, которыя ставились адептовъ „Искры" въ одну организацію.

Къ моменту партійнаго съѣзда сила сепаціи, развиваемая кружковой обособленностью, сказывалась въ организаціи „Искры" уже довольно разнородные элементы, которые при другихъ условіяхъ проявились бы въ своей несовмѣстности по многимъ важнымъ вопросамъ практики. Эти другія условія сразу наступили тогда, когда рѣшеніе партійнаго съѣзда, санкціонировавъ *основную* точку зрѣнія „Искры" въ программѣ, тактикѣ и организаціи, тѣмъ самымъ *уничтожили* всякій *политическій* смыслъ дѣленія соціалъ-демократовъ на „искровцевъ" и „не искровцевъ".

Но человѣческая психологія косна по своей природѣ, и новыя группировки въ предѣлахъ единой партіи, группировки, связанныя съ различнымъ пониманіемъ методовъ проведенія въ жизнь „искровскихъ" — т. е. революціонно-соціалъ-демократическихъ — рѣшеній съѣзда, эти группировки упорно пользуются этимъ, потерявшимъ свой политическій смыслъ, дѣленіемъ, которое было въ свое время обусловлено именно отсутствіемъ партіи, какъ единаго цѣлаго.

Болѣе того. Поскольку эти новыя группировки расколола прежній „искровскій" кружокъ, постольку онѣ еще до этого раздѣленія проявились на различномъ отношеніи „искровцевъ" къ не-членамъ „искровскаго" кружка, раздѣлявшихъ и отстаивавшихъ вмѣстѣ со всѣми „искровцами" программу и организаціонныя идеи революціонной соціалъ-демократіи, — постольку мы послѣ съѣзда получили счастливую возможность обогатить партію *четырьмя*, цѣлыми четырьми опредѣленіями понятія „искровецъ".

Это, во-первыхъ, тотъ, кто на съѣздѣ Партіи и до него выражалъ свою полную солидарность съ „Искрой", отстаивалъ ея программу и ея организаціонные взгляды и поддерживалъ ея организаціонную политику. Ни съѣздъ такихъ „искровцевъ" было свыше 40 — столько голосовъ было подано за программу и за резолюцію о признаніи „Искры" центральнымъ органомъ Партіи. Типичными для этихъ „искровцевъ" могутъ служить члены группы „Юзн. Раб.". Протестуя рѣчи делегатовъ „Юзн. Раб." въ защиту резолюціи объ „Искрѣ", прочтите статью этой газеты, популяризирующую мнѣнія Ленина „Что дѣлать?"— и вы должны будете согласиться съ характеристикой, которую до съѣзда далъ Воронежскій Комитетъ „Ю. Р.", какъ „искровцы".

Но — увы! — все въ мірѣ относительно. „Искровцы" до съѣзда, члены бывшаго „Ю. Р." сморо стали казаться „антиискровцами" (см. письмо Ленина „Почему я вышелъ изъ редакціи?"). Изъ числа 40 съ лишнимъ делегатовъ съѣзда, поддержавшихъ всѣ „искровскія" рѣшенія, Ленину только 30 (3/4 всего числа делегатовъ) кажутся теперь „искровцами" въ широкомъ смыслѣ слова. Критерій для этого отнесенія — солидарность съ редакціей „Искры" на съѣздѣ въ нѣсколькихъ второстепенныхъ характера вопросахъ. Такова вторая „форма проявленія искровской идеи.

Но изъ числа 30 „искровцевъ" этой второй формаціи не всѣ еще въ одинаковой мѣрѣ „искровны". Изъ нѣкоторые „сказали напротивъ" основному организаціонному ядру „искровцевъ" по такому „важному" вопросу, какъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ приглашать на съѣздъ такого то Х. или У. изъ числа противниковъ „Искры". Тѣмъ спимъ они оказались внѣ круга „настоящихъ искровцевъ". Отсюда — раздуваніе бывшаго на партійномъ съѣздѣ столкновенія между Орг. Ком. и редакторами „Искры", отсюда заподазриваніе политическаго характера того самаго Орг. Ком., который подготовилъ съѣздъ, состоявшій — по Ленину — ка 2/3 изъ „искровцевъ", а, по другому разсчету, на 3/4 слишкомъ изъ послѣдовательной революціонной соціалъ-демократіи. Такова третья метаморфоза понятія „искровецъ".

И это не все: изъ числа пропѣжекшихъ такимъ образомъ „искровцевъ" пит ei simple меньшая половина не согласна съ большей по вопросу, считать ли оставшихся въ числящимся настоящаго „искрима" достойными вѣчнаго въ семъ числящихъ пребываніи (для нѣкоторыхъ, впрочемъ, замѣжекшаго осужденіемъ ма вѣчныя муки „акти-искроства"). Поводъ для новаго дѣленія, какъ сей разъ на „твердыхъ" и „мягкихъ" „искровцевъ". Четвертая фаза развитія пружковаго „принципа", въ результатѣ котораго „истинное искровство" оказалось за предѣлами редакціи газеты, давшей имя кружку...

„Искровны", провозглашающіе „Искру" своимъ руководящимъ органомъ, но не примыкающіе къ организаціи „Искры" — „искровцы" изъ организаціи, не всегда согласившіеся съ редакціей во всѣхъ мелочахъ оцѣнки того или иного шага — „искровцы" изъ организаціи и изъ редакціи, всегда и во всемъ согласные съ самими собою, но не согласившіеся въ томъ, какъ реагировать на указанное ужасное разногласіе и, наконецъ, — „искровцы", доведшіе свой фанатизмъ „единомыслія" до того, что отколовшіеся отъ редакціи, не согласившіеся съ ними въ оцѣнкѣ важности самого разногласія относительно оцѣнки шага и ягрѣха. И я мѣлче: всѣ эти категоріи провозглашаютъ тѣмя товарищами, которые упорно отрицаютъ, чтобы между „искровцами", по краней мѣрѣ, трехъ категоріи, существовали дѣйствительныя разногласія принципіальнаго характера, хотя бы въ вопросахъ организаціонной политики.

И смѣшно, и грустно.

Смѣшно потому, что здѣсь направленіе, *фактически восторжествовавшее въ Партіи*, неумно конструктъ внѣшніе симптомы, свойственные обыкновенно кружку, выражающему идеи, напротивъ, осужденныя исторіей, побѣжденному въ борьбѣ съ врагами. Пока старое наше революціонное движеніе подталкивало по восходящей линіи своего развитія, термины „соціалъ-революціонная партія", „народничество", „терроризмъ", „пропагандисты", „бунтари", термины, выражавшіе *идеи*, рѣшительно преобладали надъ терминами „землевольцы", „бакунисты" и т. д.

„Рабочій бунтуетъ"

(Страничка изъ наблюденій).

I.

Русское революціонное рабочее движеніе, гигантскій ростъ котораго такъ быстро реформируетъ физіономію старой, кріпостной Россіи вызываетъ во всѣхъ остальныхъ слояхъ населенія разнообразныя опущенія, соотвѣтствующія тѣмъ соціально-политическимъ условіямъ, въ которыхъ эти слои живутъ. Это рельефно можно было наблюдать при самомъ началѣ зарожденія у насъ рабочаго движенія.

Послѣ бурной террористической единоборческой полосы движенія, наступаетъ, какъ нѣчто, полоса общественнаго затишья и критическаго анализа прошлыхъ революціонныхъ программъ.

Какъ разъ съ этимъ временемъ совпадаетъ глубокая внутренняя работа за фабричными станками въ городахъ. Въ этотъ періодъ времени назрѣваетъ тотъ духъ рабочаго протеста, который затѣмъ въ 90-хъ годахъ выливается въ многочисленныхъ стачкахъ рабочихъ. Въ общественной и литературѣ сначала робко и неуйѣренно начинаютъ звучать сочувственныя нотки новому зарождающемуся движенію. Интеллигентско-разночинческіе мотивы, окрашивавшіе собою литературу безвременья 80-хъ годовъ, мало по малу отступаютъ на задній планъ. Все громче и громче началъ звучать бодрый, увѣренный, весенній тонъ. Правда, въ общемъ, хорѣ голосовъ еще не дифференцировались голоса чисто идеологовъ пролетаріата, но все же атмосфера была насыщена сочувствіемъ пролетаріату. Это ясно выразилось въ тогдашней молодой легальной марксистской литературѣ, съ нѣкоей у ея встрѣченной представителями отживавшихъ общественно-политическихъ направленій. „Рабочій" мало по малу входитъ въ обиходъ русской жизни въ русской общественной мысли, а вскорѣ становится и центромъ всѣхъ и всякихъ политическихъ разсчетовъ. Начало рабочаго движенія рѣзко намѣчаетъ прежде всего физіономію такъ называемаго „политическаго преступника". „Знаете теперь все мужикъ пошелъ, теперь времена не тѣ, все измѣнилось!" — говорилъ мнѣ осенью 1895 года одинъ надзиратель московской пересылной тюрьмы — „не то было въ 70-ые годы, какихъ только тогда не было среди политическихъ: и генеральскіи, и даже нижесѣнія дѣти: теперь не то!" мелаихолическій закончилъ мой тюремщикъ. Этотъ то тюремщикъ, прослужившій въ московской тюрьмѣ больше тридцати лѣтъ, съ умиленіемъ разсказывалъ мнѣ объ одномъ эпизодѣ, который заключался въ томъ, что черезъ его руки проходилъ очень давно одинъ богатый юноша къ Сибирь, и затѣмъ уже черезъ много лѣтъ, дойдя „до степеней извѣстныхъ" и служа въ Москвѣ, повстрѣлъ стараго тюремника, какъ онъ говорилъ мнѣ съ гордостью, „съ орденами и крестами"... Да, конечно, этотъ политическій съ точки зрѣнія этого тюремщика, былъ не чета современному, какъ онъ выражался, „сволочному мужику", который тоже „сталъ тянуть за барина".

„Рабочій бунтуетъ", говорилъ мнѣ сельскій попъ въ глухой сѣверной деревнѣ около большой дѣтской петербургской стачки 96 года. „Это не то, что нашъ братъ, интеллигентъ! Съ вами расправа коротка: выслать васъ, вотъ на какую либо сѣверную деревушку — и кранта долой, а что подлѣлитъ нашему „бѣлому правительству" съ рабочимъ, который претъ, какъ лавина?"... Нашлись читатели исторіи контрреформъ „Свѣтъ" и былъ по своему „политиковъ"; притомъ же онъ слыхалъ про германскую соціалъ-демократію и чувствовалъ, что не за горами то время, когда и у насъ образуется такая же крѣпкая партія.

Мѣстные куовы и чиновничество, которые находились въ ближнемъ городкѣ, аранжи „завѣтіе о петербургской стачкѣ, какъ то нерашительно и робко. Многіе изъ нихъ, слышіе за мѣстныхъ, „радикаловъ" и мѣлніе со старымъ политическими ссыльными — по преимуществу народовольческаго толка — постоянныя сваки, не понимали совершенно характера современнаго политическаго ссыльнаго. „Тотъ, да не тотъ", „обличъемъ" какъ будто и тотъ, и нутро намъ мало извѣстно". такими фразами характеризовалъ мнѣ современнаго ссыльнаго одинъ мѣстный богатый кулакъ, слывшій за „краснаго". Этотъ кулакъ былъ всегда близокъ къ мѣстной политической колоніи и „вышелъ въ люди", какъ говорили обыватели, благодаря помощи со стороны Ядринцева и Щеглова, бывшихъ здѣсь въ ссылкѣ въ началѣ 70-хъ годовъ. Большинство членовъ нашей политической колоніи были рабочіе, высланные изъ Нитера и Москвы. Это обстоятельство какъ будто даже нѣсколько шокировало мѣстнаго обывателя, привыкшаго видѣть въ „политическомъ" прежде всего „студента", за зачастую принадлежащаго къ тому же къ состоятельныхъ классовъ. Начавшееся рабочее движеніе изъ „сѣверныхъ палестинахъ" мы было еще понятно тогда мѣстному обывателю. Замкнутый характеръ новаго „политическаго" не пріялся обывателю, привышему къ заазнибратскимъ отношеніямъ къ старому „политическому". „Рабочій пошелъ, — говорили мнѣ мѣстные обыватели, — и чего онъ хочетъ — невѣдѣтно".

Разъ какъ то, помню, я далъ одному купцу прочитать „Наши разногласія" Г. В. Плеханова. Для *уяненія* новаго міросозерцанія „политическихъ ссыльныхъ", я онъ, прочитавши эту книжку, пашелъ, что „нехорошо, что бурмужъ пугаютъ", „не надо ихъ ругать, вѣдь они вамъ могутъ быть очень полезны", „съ однимъ рабочимъ нечего сдѣлать нельзя", „вотъ, напримѣръ, народовольцы, — тѣ это хорошо понимали" и т. д. Словомъ, паряду съ возраставшимъ интересомъ къ новому движенію у обывателя проскальзывала какъ будто нотка недовѣрія съ одной стороны, съ другой, даже и брезгливости... Не смотря на это, многіе купцы и чиновники жертвовали на стачечниковъ Петербурга, а затѣмъ и Ярославля. „Вотъ нехорошо только что мы чуждетесь общества мѣстнаго", нѣсколько разъ подчеркивали мнѣ обыватели. Но за этой фразой какъ будто чувствовалась нотка недовѣрія съ скрытая боязнь по отношенію къ новому ссыльному. Словомъ, „рабочая блуза" мало импонировала обывателю. Мѣстная администрація также относилась иначе къ новому типу ссыльныхъ, временами стараясь смѣшивать ихъ съ уголовными и т. д.

Съ каждымъ новымъ ссыльнымъ, прибывавшимъ въ наши глухія сѣверныя дебри, росъ интересъ у обывателя къ новой породѣ „политиковъ", какъ насъ всѣхъ здѣсь сокращенно называли. Слово „соціалъ-демократъ" съ теченіемъ времени популяризировалось среди обывателей и завоевывало себѣ мало по малу право гражданства. хотя многіе и продолжали еще коситься на него.

За то съ большимъ сочувствіемъ встрѣчали новый типъ ссыльнаго тѣ крестьяне, которымъ приходилось сталкиваться съ нами. Помню одного крестьянина, который непремѣнно хотѣлъ послать о своего сына на фабрику „набираться ума-разуму". Знакомые крестьяне при встрѣчѣ съ нами всегда подробно разспрашивали всѣхъ насъ о характерѣ рабочаго движенія въ Россіи, о его задачахъ и дѣлкахъ. При этомъ они всѣ поголовно относились къ нему очень сочувственно. Многіе говорили, что „слава богу, настало время, когда и мужикъ начинаетъ распрашать свою душу". Съ удовольствіемъ читали всѣ имѣющуюся у насъ подъ руками нелегальную литературу и дѣлились съ нами своими впечатлѣніями.

Нѣкоторые знакомые нашихъ крестьянъ съ трогательной лаской относились къ рабочимъ-ссыльнымъ, и все они въ нихъ находились такимъ новымъ и привлекательнымъ. „Эхъ Никита Егорычъ, хорошъ ты кавалеръ, — говорилъ крестьянъ одному нашему рабочему, — я вижу башковатый ты парень! Вишь что задумалъ — республику! Ловкачъ — милый! Прямо таки, не хочу царя, а давай мнѣ республику и чтобы все обшее! Ну-какъ я я съ тобой, парень, согласенъ, что такъ лучше!". А другой крестьянинъ, помню, интересовался узнать у нашихъ рабочихъ объ ихъ хозяйствѣ въ Россіи и заключилъ: „сила насъ — аграмадная, да вотъ сила большущая и у царя, да и дураковъ насъ — мужиковъ много, и намъ нужно понти за вами, тогда бы скоро мы расправились съ кровопійцами". Такими и подобными репликами встрѣчали знакомые наши крестьяне нашихъ рабочихъ... Всѣ навѣстія о городскихъ стачкахъ крестьяне встрѣчали съ живѣйшимъ участіемъ, и былъ одинъ случай, когда крестьяне одной деревни, подъ вліяніемъ одного изъ нашихъ знакомца, собрали нѣсколько рублей для ярославскихъ стачечниковъ.

Общество же мѣстное, какъ я сказалъ, хотя и давало подъ вліяніемъ интеллигентныхъ ссыльныхъ, деньги для стачечниковъ но относилось къ самымъ событіямъ чрезвычайно индифферентно. Для него „экономическая стачка" была пустымъ звукомъ и сводилась она только къ „недоразумѣніямъ между хозяевами и рабочими", а такъ какъ хозяйскіе интересы для „общества" были несомнѣнно его собственными кровными интересами, то весьма понятенъ и тотъ индифферентизмъ его представителей, съ которымъ они относились къ такимъ явленіямъ, какъ стачка. Даже больше того. Общество мѣстное съ нескрываемымъ удовольствіемъ относилось къ нашимъ интеллигентнымъ ссыльнымъ, такъ

ждать терпимыми, сказавшими съ именемъ кружка или вождя его. Только когда партія „Народной Воли“ стала окончательно склоняться къ упадку, люди стали называть свое направленіе прямодушественно „народовольствомъ“. „Мы не соціалисты и не демократы, говорилъ одинъ вождь „Народной Воли“, мы — просто народовольцы“. Боюсь, что за „простымъ“ именемъ „искровизмъ“ скоро будетъ забыто само понятіе „революціонная соціалъ-демократія“.

Это — грустно, потому что въ процессѣ этой подмѣны идей именемъ ихъ первоначальныхъ носителей теряется совершенно принципіальное отношеніе къ жгучимъ вопросамъ партійной жизни, понятіе партійной политики слишкомъ легко подмѣняется понятіемъ кружковой политиканства, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сообразно минутнаго разсчета, успѣха даннаго дня, совершенно вы-тѣсняется всякую заботу о сколько нибудь послѣдовательной, принципіально-выдержанной „линіи поведенія“.

Вчера еще вѣрнымъ признакомъ для отличія „твердаго искровца“ отъ „мягкаго“ было признаніе „отечества въ опасности“ съ той минуты, какъ будетъ ослаблено непосредственное и неограниченное вліяніе редакціи „Искры“ на *практику* работы Центральнаго Комитета и на его составъ. „Литература, водворенная *заграницей*, должна имѣть гегемонію надъ практическимъ дѣятелемъ. Это было недвусмысленно заявлено на съѣздѣ Партіи въ радѣ рѣчей. Это былъ, во всякомъ случаѣ, *принципъ*, правда, довольно таки кущій, но все же принципъ. Логику и психологію этой позиціи намъ показалъ П. Б. Аксельродъ въ прошломъ № „Искры“. Все, что не видѣло въ такой позиціи неизбѣжнаго вывода изъ „искровской“ идеи, тѣмъ самымъ объявлялось имѣ „искроѣдствомъ“. Слово „опортунизмъ“ было скажено громко. Между „настоящими“ и „не-настоящими“ — прошелъ принципіальнаго разногласія.

Сегодня все наизворотъ. Безумѣемъ сталъ разумъ, и сушимъ *ничтожествомъ* — вчерашнее добро. Указанная выше гегемонія Ц. О. надъ Ц. К., подъ знаменъ которой на съѣздѣ дѣлали на словъ и колпицъ, уже никѣмъ не отстаивается, и напивные люди скоро вѣрять, что только объ этой гегемоніи — клеветы лицъ, называющихъ „прикрасть свою позицію“. Вчера говорили о „заграницѣ“, какъ единственно надежномъ убѣжищѣ ортодоксіи, единственномъ оберегать бѣдную практику отъ всѣхъ видовъ оппортунистической заразы: сегодня „подмываютъ“ практиковъ на эту самую „заграницу“. Вчера, по мѣткому выраженію П. Б. Аксельрода, создавали теократическую систему господства литераторовъ; сегодня съ презрѣніемъ говорятъ о „литераторскихъ диспутахъ“ и призываютъ практиковъ положить имъ конецъ. И завтра, безъ сомнѣнія, мы услышимъ, что партійная литература должна быть отдана подъ надзоръ „практиковъ“, что партійный органъ не имѣетъ права критиковать дѣятельность партіи. А послѣзавтра намъ повторятъ знаменитую идею Надеждина о томъ, что въ антинародномъ-демократической партіи десять „умниковъ“ не-не значатъ, чѣмъ сто „дураковъ“. Сегодня они уже кричатъ о своемъ возмущеніи нашими „пріемами борьбы“; завтра кто знаетъ? — они обрушатся до... разговоровъ о „нетоварищескихъ пріемахъ полемики“. Вчера — здоровая реакція противъ сентиментальнаго „рабочелюбія“ порой выражалась въ ультра-недовѣрчивомъ отношеніи къ „чисто-рабочему“ элементу въ Партіи; завтра — это будетъ! — мы еще услышимъ нашептываніе отъ интеллигентскаго „любимцѣвъ“ къ здравому смыслу пролетаріи съ мозолистыми руками.

Все это дѣйствіе законовъ кружковой психологіи. Развитіе партіи вытѣсняетъ кружокъ съ одной практической позиціи на другую, и попытка освятить каждую новую, противорѣчащую прежней позицію „принципомъ“ неизбѣжно приводитъ къ... безпринципности. И мы дождемся того, что будущій историкъ нашихъ характеристикъ „искровства“ послѣдней формаціи долженъ будетъ сказать, перефразируя слова Г. В. Плеханова о народовольцахъ: „въ исторіи русскихъ соціалъ-демократіи не было болѣе безпринципнаго направленія, чѣмъ искровское“.

Бѣдная „Искра“! Могла ли ты ожидать такого финала своей трехлѣтней работы? Ты, такъ безпощадно осмѣивавшая мелкій кругозоръ точечекъ, съ которыми тебѣ приходилось бороться; ты, искавшая и находившая всюдѣ *принципіальную* основу всѣхъ дѣленій и группировокъ въ партіи и тѣмъ самымъ *возвышавшая* немаловажные въ живой партіи конфликты до высоты *общихъ принциповъ*, до высоты *общихъ задачъ партійной политики*, ты теперь должна послужить знаменемъ для борьбы противъ „литераторовъ“, которые свойми „дрязгами“ мѣшаютъ „практической работѣ“, для сѣянющихъ каждый день противорѣчивыхъ паролей приходской, кружковой „политики“ (политиканства — тожъ)?! Ты, много, безъ сомнѣнія, грѣшившая, потому что много колебавшая революціонное дѣло пролетаріата, заслужила ли ты, все же, сими грѣхами *такую* кару?

Къ счастью для добраго имени „Искры“, должна вещи повиниому, не допустить надъ собою такой профанаціи. Но мѣрѣ того, какъ идея „твердаго искровства“ продѣлываетъ очередныя здѣсь лишь отчасти метаморфозы, самая идея тощаетъ все болѣе и болѣе и неудивительно тотъ моментъ, когда по самой узкой подъ скроенный „искровскій“ мостикъ будетъ мѣстъ на ней мѣшокъ. Придется подѣлить кличку, связанную все же съ колективностью, хотя бы и мужицкого типа, — кличкой персональнаго характера. Уже сегодня „истинные искровцы“ изъ всей „Искры“ знаютъ подчасъ только нѣсколько страницъ книги „Что дѣлать?“. Завтра они станутъ клясться одной какой нибудь фразой „Письма къ петербургскому товарищу“. Они отбросятъ кличку „искровцевъ“, чтобы стать „лишними“. И это будетъ послѣднимъ торжествомъ, реабилитацій бѣдной „Искры“. Ибо несмотря на ея характеръ *кружка*, ея знамя окажется слишкомъ *партійнымъ* знаменемъ, чтобы вялолго прикрывать борьбу *кружковыми* противъ *партійности*.

Но мы, революціонные соціалъ-демократы, тѣсно связанные съ работой „Искры“ въ прошломъ, не подберемъ этой кружковой кличкѣ, которую скоро отбросятъ сегодняшніе ультра-искровцы. Кризисъ, переживаемый нынѣ партіей, способенъ навсегда излечить всѣхъ серьезныхъ ея членовъ отъ недуга кружковщины.

Три года работы „Искры“ много содѣйствовали росту русской соціалъ-демократіи. Четвертый годъ своей работы мы можемъ начать пожелавіемъ всѣмъ нашимъ старымъ и новымъ товарищамъ — помочь Партіи возможно скорѣе перешагнуть черезъ тѣ послѣдніе препятствія изъ нормальной партійной жизни, которыя создались благодари неизжитому совершенно недугу *кружковщины*.

Организація „Искры“ нужна была въ свое время для созданія партійной организаціи; она стала ненужной съ момента возстановленія партійнаго единства. Вчера „искровецъ“ долженъ былъ быть всякій революціонный соціалъ-демократъ, желавшій послѣдовательно проводить не практикъ принципы революціонной соціалъ-демократіи. Сегодня „искровецъ“ можетъ титуловать себя только тотъ, чья политическая практика ихъ цѣлому не можетъ быть освящена и оправдана этими принципами. Вчера еще „искровство“ обязывало (по крайней мѣрѣ, въ принципѣ) работать надъ тѣмъ, чтобы подчинить партійныхъ „кустарей“ — за такой высотой политическаго самосознанія, при которой утратило бы всякій — кромѣ чисто-техническаго — смыслъ дѣленіе соц.-дем. на „управляющихъ“ — профессіональныхъ революціонеровъ — и „управляемыхъ“ — рядовыхъ пролетарскаго авангарда. Сегодня спеціфическое „искровство“ не можетъ ни вырвать все болѣе и болѣе глубокую пропасть между тѣми и другими, тѣмъ самымъ ведя къ дезорганизаціи партіи. Вчера еще „искровство“ могло быть знаменемъ для тѣхъ, кто девялъ партіи впередъ, сегодня оно можетъ, — мы видѣли, что только на время — разлѣваться надъ лагерей только тѣхъ, кто фактически тащитъ Партію назадъ.

Вчера еще органъ нужды, сегодня „Искра“ — органъ Партіи. И никакихъ ходъѣствъ не удастся вернуть ее къ ея „первобытное состояніе“.

Л. Мартовъ.

ДОЛЖНЫ ЛИ РАБОЧІЕ ВЫБИРАТЬ „ФАБРИЧНЫХЪ ДВОРНИКОВЪ“.*)

Вмѣстѣ съ умноженіемъ способовъ борьбы правительства съ рабочимъ движеніемъ усложняется задача соц.-дем. Партіи, которая должна, руководя этимъ движеніемъ, реагировать на всѣ мѣропріятія правительства; опредѣлить на основаніи принциповъ соціалъ-демократіи свое отношеніе къ этимъ мѣропріятіямъ и использовать ихъ въ цѣляхъ борьбы. Чуть ли не каждый день ставитъ партія новая задача, такъ что не только каждый отдѣльный дѣятель, но даже партійная печать не въ состояніи подробно разрабатывать всѣ имена возникающіе вопросы тактики: печать не поспѣваетъ за жизнью. Неудивительно, поэтому, что въ „Искрѣ“ мы рѣдко встрѣчаемъ нѣсколько статей подрядъ по одному и тому же вопросу тактики. А, между тѣмъ, рядъ ли нужно доказывать, что существуетъ много такихъ вопросовъ, къ которымъ слѣдуетъ подойти съ разныхъ сторонъ. О такихъ вопросахъ слѣдовало бы поговорить въ „Искрѣ“ болѣе подробно. Осѣнялся мы на цѣлокъ рядѣ статей съ разныхъ сторонъ. Однимъ изъ такихъ вопросовъ представляется вопросъ о фабричныхъ старостахъ. Если понять сокровенный смыслъ недавно изданнаго закона очень не трудно, то вопросъ о томъ, какъ использовать его, вовсе ужъ не такъ простъ. Немудрено, что два смежныхъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, комитета дали на него два противоположныхъ отвѣта: въ то время, какъ Николаевскій Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ рекомендовать рабочимъ выбирать подвадорныхъ товарищей въ старосты, Одесскій Комитетъ велъ широкую агитацію въ пользу отказа отъ выборовъ совсѣмъ. А, между тѣмъ, несмотря на то, что со времени изданія закона прошло болѣе пяти мѣсяцевъ, въ „Искрѣ“ по поводу его появлялась за все время лишь одна статья („Эра реформъ“ № № 86). Правда, у насъ есть уже резолюціи II съѣзда Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи о фабричныхъ старостахъ, но это не избавляетъ насъ отъ необходимости разработать вопросъ о томъ, какъ цѣлесообразнѣе реагировать на этотъ законъ.

Дѣло въ томъ, что какъ резолюція съѣзда, такъ и авторъ упомянутой статьи, рекомендуя сознательнымъ рабочимъ принимать участіе въ выборахъ фабричныхъ старостъ съ тѣмъ, чтобы использовать эти выборы въ цѣляхъ агитаціи, подходятъ къ этому вопросу съ одной и той же стороны. Какъ съѣздъ, такъ и авторъ статьи ставятъ вопросъ въ слѣдующей формѣ: должны ли *сознательные* рабочіе отстраниться отъ выборовъ или нѣтъ? При такой постановкѣ вопроса на него нельзя дать никакого иного отвѣта, кромѣ того, который далъ съѣздъ и авторъ статьи. Въ самомъ дѣлѣ, число сознательныхъ рабочихъ въ сравненіи со всей массой рабочихъ даже такъ, гдѣ агитація велется давно, очень незначительно, а ихъ такой случай отказъ отъ участія въ выборахъ старостъ одинъ сознательныхъ не можетъ имѣть значеній для движенія; онъ можетъ имѣть только воспитательное значеніе для самихъ сознательныхъ рабочихъ: просто нравственно чистоплотно воздерживаться отъ участія въ выборахъ старостъ, обманность которыхъ — исполнять функцію шпіоновъ. Но ссылаться на нравственную чистоплотность можно лишь въ томъ случаѣ, когда знаешь заранѣе, что твой голосъ не только никакого вліянія на исходъ борьбы не окажетъ, но даже останется незамѣченнымъ. Дѣло измѣнется, когда участіе въ выборахъ можетъ имѣть агитаціонное дѣйствіе; тогда это участіе повышается и освящается тѣми цѣлями, которыя оно преслѣдуетъ, тогда участіе каждаго сознательнаго рабочаго даже обязательно. Но мнѣ кажется, что вопросъ слѣдуетъ ставить совсѣмъ въ иной формѣ: что должны мы совѣтовать *массѣ* относительно участія въ выборѣ фабричныхъ старостъ, какъ должна поступать *рабочая масса*, разумѣется, та масса, которая, не будучи сознательной, прислушивается однако къ голосу своихъ сознательныхъ товарищей, читаетъ прокламаціи и интересуется ими, словомъ, та масса, которая является объектомъ нашего воздѣйствія и которой мы можемъ давать совѣты? При такой постановкѣ вопросъ сводится къ тому, не должны ли мы препятствовать самому проведенію въ жизнь закона о старостахъ, между тѣмъ какъ при первой постановкѣ предполагается, что *выборы все равно состоятся*, будутъ ли сознательные рабочіе принимать къ нихъ участіе или нѣтъ. При новой постановкѣ вопросъ переносится совсѣмъ въ другую область. Законъ о фабричныхъ старостахъ можетъ служить въ рукахъ соціалъ-демократіи или средствомъ для агитаціи противъ правительства или трудно-ѣ борьбы съ нимъ. Другими словами, этотъ законъ можетъ дать намъ хорошій матеріалъ для агитаціи, на его примѣрѣ мы можемъ показать рабочимъ, что можно ожидать отъ русскаго правительства, чѣмъ могутъ быть при самодержавіи рабочіе союзы и представительства рабочихъ, насколько эти союзы и это представительство не соотвѣтствуютъ нашимъ требованіямъ. Но этотъ законъ можетъ дать намъ хорошій поводъ для протеста противъ правительства: отказываясь совершенно отъ выбора старостъ, рабочіе тѣмъ самымъ говорятъ всѣмъ и каждому, что они настолько понимаютъ свои интересы, что ихъ нельзя обмануть никакими подачками со стороны правительства, что они достойнымъ образомъ умѣютъ защищать оракительства съ ними и съ отраженіемъ отталкивать этотъ законъ.

Какой изъ этихъ двухъ противоположныхъ тактикъ слѣдуетъ держаться? Съѣздъ рекомендуетъ первую, выставляя при этомъ два аргумента: во-первыхъ, на почвѣ выборовъ мы можемъ развить широкую агитацію и мы не должны упускать

*) *Отъ редакціи.* Мы охотно удѣлимъ мѣсто статьѣ тов. П. В. и „фабричныхъ старостахъ“ и тактикѣ соціалъ-демократіи въ этомъ вопросѣ. Новый законъ представляетъ собой весьма удобный моментъ для нашей агитаціи, и было бы весьма желательно, чтобы товарищи возможно обстоятельнѣе и *всесторонне* обсуждали важный вопросъ въ партійной прессѣ. Такая дискуссія тѣмъ болѣе необходима, что, въ числѣ другихъ вопросовъ нашей тактики, и этотъ вопросъ могъ быть обсужденъ на съѣздѣ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. А, между тѣмъ, вопросъ не сомнѣнно очень сложный, и безусловно его рѣшеніе невозможно безъ внимательнаго разсмотрѣнія — притомъ съ точки зрѣнія практическаго проведенія въ жизнь принятой съѣздомъ резолюціи — всѣхъ доводовъ за и противъ. Мы, поэтому, приглашаемъ особенно компетентныхъ дѣятелей познакомить всѣхъ товарищей съ тѣми опытомъ, который дали имъ попытки проведенія въ жизнь самого закона и резолюціи нашего съѣзда.

Свое отношеніе къ статьѣ тов. П. В. редакція выскажетъ въ свое время. Здѣсь только замѣтимъ, что, въ нашихъ глазахъ, его соображенія не колеблютъ правильности основной точки зрѣнія, проводимой въ статьѣ „Эра реформъ“ и санкціонированной въ резолюціи съѣзда.

молотившихъ объ интересахъ „стачечниковъ“, тѣмъ болѣе, что это совершенно не видѣло въ „стачкѣ политическихъ“ сторонъ. Послѣ бурнаго стачечнаго періода мѣстное общество какъ будто даже больше стало охладѣвать къ „политическимъ“, которые занимаются „такими пустяками“. И въ разговорахъ не разъ можно было слышать отъ обывателя: „я что за „политической“ теперь пошелъ“, „куда вамъ тягаться на народовольцами“, „вы не въ преемники не годитесь!“. Такими фразами насъ часто награждало мѣстное буржуазно-оппозиціонное общество.

Правописаніе имѣетъ также крайне характерная сценка на тему, связанная съ присутствіемъ въ нашей партіи шести человѣкъ рабочихъ. „Старшій“ нашей партіи, интеръ, никакъ не могъ понять, за что сослали рабочихъ. „Раньше все студентовъ ссылали, и понятно, за что ихъ брали, а вотъ рабочій, казалось, свой братъ, а присмотрѣвшись къ нему поближе, глядишь, онъ ученымъ духомъ зараженъ“... Когда одинъ товарищъ-рабочій началъ ему объяснять, почему его высылаютъ, именно за стачку, то интеръ сразу перемѣнилъ свое мнѣніе о рабочихъ и началъ жаловаться на свое тяжелое положеніе въ деревнѣ, что то, какъ ихъ оронираютъ земскіе начальники да сомнѣнія. Въ новыхъ концовъ онъ призналъ, что рабочіе идутъ за „правое дѣло“. Послѣ этого во все время пути онъ съ большой симпатіей относился къ „политическимъ“, покупалъ на станціяхъ жел. дор. газеты, табакъ и другія запрещенныя инструкціей вещи. Когда сдавалъ насъ другому конвою, то очень трогательно прощался со всѣми нами, напутствуя насъ приблизительно слѣдующими словами: „помогай вамъ богъ въ вашей хорошей работѣ на пользу насъ, темныхъ людей!“. Вообще, нужно замѣтить, присутствіе рабочихъ-политическихъ въ нашей партіи нагружало конвойныхъ на оппозиціонный ладъ ко отношенію къ правительству. Одинъ солдатъ, довольно смышленый парень, говорилъ мнѣ: „ловко, паря, что и нашъ братъ расшевелился!“. Даже являлись, какъ стачки рабочихъ, было понятнѣе для солдата, чѣмъ, напримѣръ, „бунтъ студентовъ“.

Но мѣрѣ роста рабочаго революціоннаго движенія фраза „рабочій бунтуетъ“ сдѣлалась крылатымъ словомъ. Во всѣхъ углахъ обширной Россіи время отъ времени вокругъ „рабочаго вопроса“, постоянно выплывавшаго наружу въ формѣ различныхъ забастовокъ, концентрировалось вниманіе русскаго обывателя, который постепенно оріучался разглядывать изъ за стачки политическіе и соціальные вопросы громадной важности и, смотря по своему соціальному положенію, или связывать съ начавшимся рабочимъ движеніемъ торжество своихъ крохотныхъ интересовъ, или же видѣть въ немъ „начало конца“ своему паразитическому существованію. Тѣмъ незамѣтно, подъ вліяніемъ рабочаго движенія и парализально его росту, росъ и формировался сознательно-недовольный обыватель.

„Рабочій бунтуетъ“, все той же многозначительной фразой характеризовать имѣ одинъ помѣщикъ Саратовской губерніи передъ моими глазами моментъ. Это было въ началѣ осени 1900 г. Съ разъ въ это время въ Саратовѣ разыгралась громадная стачка рабочихъ въ мастерскихъ Рязанско-Уральской жел. дор.

„Знаете, батенька — обратился онъ ко мнѣ — теперь только объ этомъ у насъ здѣсь и толкуютъ. Ну и времячко же мы переживемъ! Не успѣли еще отдохнуть отъ „пигиланы“ интеллигенціи 70 хъ годовъ, какъ на сцену выступилъ гораздо худшій видъ „пигилана“ — рабочій. По моему правительство должно мѣшаться въ экономическія отношенія предпринимателей и рабочихъ, правящаяся первыхъ улучшать условія труда, потому что въ противномъ случаѣ стихійныхъ рабочихъ недовольствомъ могутъ воспользоваться разные агитаторы въ своихъ цѣляхъ. И это дѣло простого государственнаго разсчета. Пузано крамолу тушить въ самомъ началѣ, потому что она постепенно разольется по всей Руси и можетъ взбудоражить и деревню, а тогда и нашему сословію придется плохо. Вѣдь недовольства такъ много всюдѣ накопилось. Вотъ въ Саратовѣ, напримѣръ, стачка, а уже пущены въ ходъ какія то прокламаціи, а это навѣчетъ чортъ знаетъ чѣмъ“. Мой собесѣдникъ былъ очень крупный помѣщикъ и служилъ когда то предводителемъ дворянства, теперь же былъ земскимъ начальникомъ. Домъ его считался изъ умѣлъ очень интеллигентнымъ и служилъ центромъ, гдѣ собиралось почти все помѣстное дворянство. Здѣсь мнѣ приходилось встрѣчаться и съ предводителями дворянства, и съ акцизными чиновниками, и просто съ помѣщиками.

За мое почти цятилѣтнее отсутствіе изъ описываемой мѣстности, встрѣчи съ представителями „благороднаго сословія“ нарезили той переѣмкой, которая произошла въ рѣчахъ ихъ вагилянъ, и настроеніяхъ. Прежде всего вмѣсто обычныхъ въ нимъ цичьей гостинной разговоровъ о хозяйствѣ я, въ крайнемъ случаѣ, о внѣшней политикѣ, и впервые могъ наблюдать, что темой безконечныхъ разговоровъ служила „внутренняя политика“, вопросы о настроеніи русской деревни, о необходимости „жекевать крыявидъ“ для мужика, посредствомъ укрѣпленія помѣстной власти, наконецъ, разговоры все чаще и чаще нрашлись на вопросъ о смутахъ въ городѣ и о причинахъ ихъ, прячемъ характеръ отъ мѣтать, что ростъ стротивности въ деревнѣ конвенный и прямымъ образомъ связывался съ рабочими вѣненіями въ городахъ.

Послѣднее обстоятельство, дѣйствительно, вскорѣ было доказано на фактахъ. Послѣ забастовки въ Саратовѣ было выслано нѣсколько рабочихъ на родину. Всѣ они нанялись на работы къ мѣстнымъ помѣщикамъ, и не прошло и мѣсяца послѣ этого, какъ начались въ этихъ экономіяхъ различныя „недоразумѣнія“ между помѣщиками и работниками. Тамъ, по сосѣдству съ той экономіей, гдѣ я былъ на уронѣ, такой, кажется въ декабрѣ, 300 рабочихъ графа Шереметьева, вдовольные обращеніемъ съ ними и скверной пищей, отказались выйти на работы. Это такъ взволновало весь мѣстный помѣщій міръ, что многіе помѣщики стали готовиться къ „бунтамъ“. Мой помѣщикъ потерялъ буквально, сонъ и аппетитъ и все время бредилъ „бунтомъ“. „Вотъ, видите, говорилъ онъ мнѣ, я же вамъ говорилъ, что въ бунтахъ виновати городскіе рабочіе, а не мужики. Не было рабочихъ, и было у насъ такія патріархально, а какъ только ихъ духонъ здѣсь запахло, бунтъ готовъ“. Кромѣ имѣній Шереметьева въ зиму 1900/01 г. почти на всѣхъ экономіяхъ нашего уѣзда происходили столкновенія рабочихъ съ помѣщиками. А въ деревнихъ крестьяне начали погонаривать о томъ, что на весну они „проговятъ“ за нилаки“ своихъ помѣщиковъ, и желю ихъ вышутъ и раздѣлятъ между собою. Въ одномъ имѣніи, къ рабочему, высланному за стачку изъ Саратова и работавшему въ экономіи, „загрипли“ жандармы и увезли его въ Саратовъ, найди у него нѣсколько брошюръ. Это еще больше возмутило мѣстныхъ обывателей-помѣщиковъ, которые „въ всемъ видѣли „тревожные признаки“ времени.

Слухи о стачкахъ и въ другихъ городахъ Россіи, шедшіе отчасти изъ легальныхъ газетъ, отчасти отъ студентовъ, сыновей мѣстныхъ землевладѣльцевъ, еще больше будоражили мысль помѣщика, не видѣвшаго ничего утѣшительнаго для своего спокойнаго и сытаго существованія въ ростущемъ недовольствѣ окружающаго его крестьянства. Не было, конечно, и нашемъ уѣздѣ ни одного помѣщичьяго „дворянскаго гнѣзда“, гдѣ бы событія послѣднихъ дней не обсуждались съ той или иной стороны. Среди помѣщиковъ нашего уѣзда были люди и съ „либеральными“ прошлымъ, но они подъ вліяніемъ слуховъ и толковъ старались плыть по общему помѣщичьему теченію, причемъ мы каряжъ свои „идеи“. „Карманные интересы“ брали у нихъ верхъ надъ всѣмъ, и для защиты ихъ они часто въ разговорахъ требовали болѣе прочнаго порядка, чѣмъ тотъ, какой у насъ существуетъ. Они говорили о томъ, что необходимъ такой правовой строй, чтобы часть правъ была передана отъ бюрократіи имъ. Это было большею частью женщы, которые теперь, подъ вліяніемъ ростущаго рабочаго движенія, не отдѣлали своихъ сословныхъ требованій въ мундиръ „народныхъ интересовъ“, а открыто заявляли, что „бунтовщиковъ“ они „успокоятъ“, какъ только получатъ въ свои руки власть. Что же насается другой части помѣщиковъ, съ которыми мнѣ пришлось здѣсь столкнуться, то они представляли собой реакціонную — въ духѣ „Гражданина“ — массу, видѣли отъ всѣхъ „золъ“ послѣдняго времени спасеніе только въ „розгѣ и плетѣ“ и вмѣли даже правительство въ томъ, что оно якобы распустило „рабочихъ бунтовщиковъ“.

Мнѣ пришлось наблюдать здѣсь, какъ незамѣтно проникаетъ во всѣ поры деревенской жизни и, какъ дѣйствуетъ на представителей самыхъ разнообразныхъ группъ деревенскаго населенія тотъ духъ рабочаго протеста, который въ многочисленныхъ стачкахъ и забастовкахъ разлился по большимъ городамъ. Крестьяне, съ которыми мнѣ пришлось сталкиваться въ описываемой мѣстности, вполнѣ сочувственно относились къ стачкамъ и даже, глядя на свое рабское житье, начали задумываться, какъ бы тоже начать добиваться лучшихъ условій труда и жизни. Многіе изъ нихъ обобщали изъ городскихъ на заработкахъ, слыхали отъ рабочихъ, что существуютъ такія „книжки“, гдѣ „объ всемъ этомъ написано“, но не знали, гдѣ эти книжки можно достать. Чуялось мнѣ воздухъ тогда, что не за горами и то время, когда темный обыватель деревни разрѣшитъ свой вопросъ о мѣстѣ нахожденія книжки и всѣхъ за рабочими пойдетъ добывать себѣ правъ.

А. Свѣтловъ.

удобнаго случая; во-вторыхъ, мы, какъ соціалъдемократы, и с должны отказываться отъ участія въ политической жизни страны, когда участія становятся для насъ возможны. Разберемъ оба аргумента. Законъ о старостахъ такъ прозраченъ, правительство, издавшее его, настолько при этомъ оголилось, настолько раскрыло свои карты, что трудно не соблазниться мыслью использовать выборы въ цѣляхъ агитаціи. Никто не станетъ отрицать, что агитація на этой почвѣ будетъ имѣть большой успѣхъ. Но не слишкомъ ли дорогой цѣной будутъ куплены этотъ успѣхъ? Съѣздъ рекомендуетъ принимать въ старосты надежныхъ представителей рабочихъ. Не значитъ ли это прямо передать ихъ въ руки жандармеріи? Съѣздъ приравниваетъ данный случай къ легализаціи рабочихъ союзовъ. То же дѣлаетъ авторъ статьи „Эра реформъ“: „... вы посылаете ни эти собранія сознательныхъ рабочихъ, которые учились сами и учили другихъ“. Но еще никогда нигдѣ никто не рекомендовалъ сознательнымъ ребочимъ агитировать на этихъ собраніяхъ въ пользу выбора въ руководители „надежнаго“ рабочаго, т. е. соціалъдемократа. Скажутъ, что такая агитація была бы безполезной, что жандармерія никогда не утвердила бы соціалъдемократа въ должности руководителя са союза. Но вѣдь и ни должность старосты сознательный рабочій никогда не попадетъ. Во-первыхъ, фабричная администрація имѣетъ слишкомъ много средствъ для того, чтобы провести своихъ людей; самое простое средство — это открытое или поименное голосованіе или даже голосованіе посредствомъ личнаго опроса рабочихъ (см., напр., нор. изъ Одессы въ № 54 „Искры“). Во-вторыхъ, если даже „надежный“ ребочій будетъ выбранъ, то онъ никогда не будетъ утвержденъ. Прикажетъ ли намъ Николаевъ, гдѣ изъ всѣхъ выбранныхъ старость были утверждены лишь тѣ, которые завоевали сердца фабричной администраціи. А если даже, вопреки двойной бдительности фабричной администраціи и полиціи, вопреки чернымъ спискамъ, въ старосты контрабандныхъ путемъ попадетъ сознательный рабочій или даже просто ребочій, радѣющій объ интересахъ своихъ товарищей, то послѣ перваго его проявленія, онъ будетъ смѣщенъ и замѣненъ другимъ. Проведеніе въ старосты надежнаго ребочаго будетъ имѣть только тотъ результатъ, что на его судьбѣ вы сумѣете иллюстрировать передъ рабочей массой весь предательскій смыслъ закона о старостахъ. Но такихъ иллюстрацій можно будетъ всегда найти въ достаточномъ количествѣ кругомъ, если даже мы не выдадимъ товарища своими руками въ руки жандармеріи. Не слѣдуетъ преувеличивать свои силы, не слѣдуетъ забывать, что, нашъ бы широко ни развивалась наша агитація на выборахъ, будетъ на мало такихъ фабрикъ и заводовъ, которые окажутся внѣ сферы нашего вліянія, гдѣ, слѣдовательно, мы не въ состояніи будемъ оказывать малѣйшаго вліянія на выборы. На такихъ фабрикахъ въ старосты попадутъ или ставленники фабричной администраціи — „агенты“, — или средній безсознательный рабочій, и при первомъ столкновеніи интересовъ ребочихъ съ интересами фабриканта неминуемо произойдетъ конфликтъ или между старостой и рабочей массой, избравшей его, или между старостой и фабричной администраціей и полиціей, смотря потому, на чьей сторонѣ будетъ стоять староста. Въ томъ и въ другомъ случаѣ сокровенный смыслъ закона о старостахъ выйдетъ наружу, а роль правительства въ классовой борьбѣ станетъ вполнѣ ясной. Такихъ конфликтовъ между старостой съ одной стороны и одной изъ заинтересованныхъ сторонъ — съ другой, можно ожидать тѣмъ больше, что, по всей вѣроятности, фабричная администрація, отъ которой зависитъ, ввести ли старость или нѣтъ, приобѣтаетъ къ этому учрежденію лишь въ томъ случаѣ, когда между капиталистомъ и ребочимъ конфликтъ уже возникъ или ожидается со дня на день. Въ печать еще не проникли свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какъ примѣнять былъ законъ о старостахъ, и у насъ въ этомъ отношеніи еще мало опыта, но мы имѣемъ одинъ случай, доказывающій только что сказанное. Въ Николаевѣ ребочимъ было предложено выбирать старость еще раньше, чѣмъ законъ былъ опубликованъ въ окончательной формѣ, когда рабочіе объявили стачку (см. кор. наъ Николаева „Искра“ № 50). Повторяю, всегда можно будетъ найти достаточно основаній, чтобы вести самую широкую агитацію противъ фальсификаціи правительствомъ нашего требованія представительства рабочихъ. Съ другой стороны такъ, гдѣ намъ удалось бы склонить ребочую массу къ массовому отказу отъ выбора старость, агитація на этой почвѣ противъ правительства вообще имѣла бы не меньшій успѣхъ, чѣмъ агитація на почвѣ выборе того или иного старости. Болѣе того, то революціонное сознаніе, которое мы внесли бы въ головы рабочей массы, благодаря агитаціи на почвѣ отказа отъ выборовъ, было бы полнѣе, оставило бы болѣе глубокій слѣдъ, чѣмъ если агитація будетъ вестись на почвѣ выборовъ. Рабочая масса не только стала бы сознательной, но и доказала бы на дѣлѣ свою сознательность соотвѣтствующимъ поступкомъ.

Но намъ недостаточно вести агитацію противъ мѣропріятій правительства, намъ нужно бороться съ ними. Мы, конечно, не можемъ отказаться отъ исполненія всѣхъ ненавистныхъ намъ законовъ и этимъ выразить свой протестъ противъ современнаго строя, помнивъ, что мы не признаемъ за существующаго способа изданія законовъ, ни самихъ законовъ, но мы это часто дѣлаемъ въ интересахъ рабочаго движенія; всякій революціонный актъ есть или нарушеніе закона или неисполненіе его. Законъ о фабричныхъ старостахъ принадлежитъ вненно къ числу тѣхъ законовъ, которыхъ мы обязаны дать сильнѣйшій отпоръ, отрицать его цѣликомъ посредствомъ *демонстративнаго массоваго отказа* отъ проведенія его въ жизнь, а этимъ мы скоро отучимъ наше правительство отъ изданія впредь подобныхъ законовъ. Этимъ мы подошли ко второму аргументу въ пользу участія въ выборахъ. Авторъ статьи „Эра реформъ“ говоритъ, что „отстранняться отъ активнаго участія въ современной политической дѣятельности, какъ бы гнусна она ни была, тактика анархистовъ, а не соціалъдемократовъ“. Но если мы признаемъ необходимость участія соціалъдемократія въ политической жизни страны, то это еще не значитъ, что мы должны принимать участіе во всѣхъ актахъ современной политической дѣятельности. Когда студенты въ отвѣтъ на новый законъ о студенческихъ корпораціяхъ отказались отъ выбора старостъ и протестовали противъ закона въ формѣ игнорированія его, то они встрѣтили сочувствіе со стороны всѣхъ соціалъдемократовъ. Никто не предлагалъ студентамъ участвовать въ выборахъ въ цѣляхъ агитаціи, не предлагалъ потому, что рѣчь шла объ участіи не отдѣльныхъ студентовъ революціонеровъ, а всей студенческой массы. Неужели то, что здорово студентамъ — вредно рабочимъ? Резолюція съѣзда и авторъ статьи „Эра реформъ“ ссылаются на легализацію союзовъ. Сошлемся на нихъ и мы. Легализація рабочихъ союзовъ есть тоже актъ современной политической дѣятельности, и однако мы не рекомендовали рабочей массѣ (замѣтьте: *рабочей массѣ*, а не сознательнымъ ребочимъ) вступать въ эти союзы; наоборотъ, мы предостерегали массу отъ этихъ союзовъ, стараясь уничтожить ихъ совѣсемъ; сознательныхъ рабочихъ мы посылаемъ на собранія этихъ союзовъ съ тѣмъ, чтобы эти рабочіе „учились и учили другихъ“ — чего не слѣдуетъ дѣлать, т. е. чтобы отвлечь массу отъ этихъ союзовъ и такимъ образомъ положить конецъ завигрыванію правительства съ рабочими. Наша дѣятельность по отношенію къ зубатовщинѣ была двоякая: ту часть рабочей массы, которая находилась подъ нашимъ вліяніемъ, мы предостерегали отъ легальныхъ союзовъ; къ той части же, которая находилась внѣ нашего вліянія и, подавшаяся вліянію „агентовъ“, стала „независимой“, мы ходили на ея собранія и разъясняли ей значеніе легальныхъ союзовъ. Не то же ли самое мы должны дѣлать въ нашемъ случаѣ? Препятствовать проведенію въ жизнь закона о старостахъ во всей Россіи мы, конечно, не можемъ, но по многихъ мѣстахъ мы это въ гостиномъ сдѣлать, и наша тактика должна, поэтому, быть различной въ различныхъ мѣстахъ сообразно условіямъ. Тамъ, гдѣ наше вліяніе на массу незначительно, гдѣ заранѣе извѣстно, что организовать массовой отказъ отъ выбора старостъ намъ не удастся, мы должны участвовать въ выборахъ, чтобы показать ей всю негодность рабочаго представительства при самодержавіи, чтобы указать рабочаго представителя при самодержавіи, чтобы указывать ей, чего не слѣдуетъ дѣлать, т. е. не выбирать кандидатовъ, угодныхъ правительству и фабричной администраціи. Гдѣ эта агитація будетъ имѣть успѣхъ, то современныхъ рабочіе сами откажутся отъ выборовъ, такъ какъ провести „надежнаго“ человѣка намъ не удастся. Тамъ же, гдѣ мы ослабимъ вліяніе массу, мы должны предостерегать рабочихъ отъ участія въ выборахъ легальныхъ представителей, чтобы посредствомъ массоваго отказа выразить свой протестъ противъ закона. Это массовое отказа выразить свой протестъ противъ закона. Это предостереженіе въ данномъ случаѣ еще болѣе увѣстно, чѣмъ въ случаѣ съ легальными союзами. Если мы послѣдняго случаѣ въ случаѣ съ легальными союзами. Если мы послѣдняго случаѣ въ случаѣ съ легальными союзами, и выудить наиболѣе правительство хотѣло развратить рабочихъ и выудить наиболѣе сознательныхъ, то въ случаѣ со старостами наоборотъ правительства идутъ дальше. Правительство хочетъ учредить, какъ мѣтко выразился авторъ статьи „Эра реформъ“, фабричныхъ старостъ для поведенія каждаго подчиненнаго. Такую слѣжку слѣдить за поведеніемъ каждаго рабочій со всѣми очень легко установить, такъ какъ каждый рабочій со всѣми своими требованіями къ фабричной администраціи, со всякими своими недовольствами должевъ будетъ обращаться къ старостѣ, благодаря чему староста будетъ очень легко знать степень сознательности каждаго ребочаго. Вспомните, хотя бы циркуляръ харьковскаго губернатора, ополизившійся въ русской печати одновременно съ закономъ о старостахъ и предписывавшій мѣсячъ владѣльцамъ и управляющимъ фабрикъ, всѣхъ мастеровъ и *артельныхъ старостахъ* слѣдить за тѣмъ, чтобы въ среду рабочіе не проникли нелегальныя изданія и тавтворныя ученія[1]). Чѣмъ не прикомандировать рабочихъ принимать участіе въ выборахъ шпіоновъ? Нѣтъ, массовой демонстративный отказъ — выборать шпіоновъ? Нѣтъ, массовой демонстративный отказъ — выборать не отъ участія въ такихъ выборахъ, которые во всякомъ случаѣ состоятся, а отъ выбора старостъ — вотъ какова должевъ быть нашъ отвѣтъ на этотъ лицемѣрный законъ. Само собой разумѣется, что для того, чтобы такой отказъ имѣлъ силу и значеніе протеста, онъ долженъ быть массовымъ, охватить какъ можно болѣе изъ многихъ городахъ. Можно ли надѣяться на это? Я утверждаю, что да. Я утверждаю, что, по крайней мѣрѣ, на югѣ Россіи, въ Одессѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, Николаевѣ, во многихъ городахъ Донецкаго бассейна и Кавказа можно будетъ организовать такой демонстративный отказъ. Въ этихъ мѣстахъ, гдѣ почти вся рабочая масса читаетъ нелегальныя изданія, прислушивается къ голосу агитаторовъ, гдѣ комитеты пользуются большимъ вліяніемъ и уваженіемъ, въ этихъ мѣстахъ нетрудно будетъ доказать массѣ, что никакихъ выгодъ учрежденіе старостъ ей не дастъ, что весь законъ есть простой обманъ и имѣетъ цѣлью развратить рабочихъ и отвратить ихъ отъ революціоннаго движенія. А понявши это, масса съ отвращеніемъ отвернется отъ сквернной и опасной игры въ рабочее представительства.

Повторяю, практически занимающій насъ вопросъ уже рѣшенъ съѣздомъ, а резолюція съѣзда можетъ отмѣнить только цѣлый съѣздъ. Но это обстоятельство не лишаетъ насъ права другой съѣздъ. Но это обстоятельство не лишаетъ насъ права другой съѣздъ. Но это обстоятельство не лишаетъ насъ права продолжать теоретическую разработку вопроса, и приходить къ заключенію, противорѣчащему резолюціи съѣзда. Такая разработка не безполезна будетъ въ виду могущихъ возникнуть въ будущемъ аналогичныхъ тактическихъ вопросовъ.

Н. В.

[1]) Харьковскій губернаторъ получилъ, должно быть, наставленіе, что не всегда слѣдуетъ раскрывать смыслъ закона, такъ какъ впослѣдствіи онъ особымъ постановленіемъ замѣнилъ этотъ и другимъ, въ которомъ слова „артельные старосты“ выпущены.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

„Духовная связь между войскомъ и обществомъ“.

На разсмотрѣніи военнаго совѣта находится проектъ „положенія о провольственныхъ комитетахъ“. Дѣло идетъ, собственно, объ организаціи интендантскаго дѣла на широкихъ началахъ, о закупкѣ провіанта и фуража для арміи, „какъ въ мирныхъ, такъ и военное время“, а для военнаго времени не только о закупкѣ, но и *конфискаціи* („производство въ періодъ мобилизаціи и военныхъ дѣйствій отчужденія грузовъ, находящихся на движеніи по желѣзнымъ дорогамъ и на складахъ въ различныхъ пунктахъ имперіи“); о всѣхъ связанныхъ съ продовольственными пунктами и транспортными предпріятіяхъ.

Въ наши дни, когда самодержавіе, что называется „плюнуть не можетъ“ безъ содѣйствія „общества“, естественно, что обычное дѣло организаціи „кухни“, въ которой будутъ стряпаться „вѣрныя событія“, ставится на началахъ „взаимодѣйствія правительства и общества“. Организуемые по проекту областные и мѣстные комитеты продовольствія предполагается составлять, наряду съ чиновниками отъ разныхъ вѣдомствъ, изъ представителей дворянства, земства, думъ и биржевыхъ комитетовъ. Газетамъ „Русскій Листокъ“ сначетъ и играетъ по этому поводу: зета „Русскій Листокъ“ сначетъ и играетъ по этому поводу: „Поручивъ работу о довольствіи арміи мѣстнымъ комитетамъ, законодатель установилъ живую, духовную связь между арміей и обществомъ, что, конечно, не замедлитъ отозваться самымъ благотворнымъ образомъ на настроеніи различныхъ слоевъ нашего народа. Приближавшись къ арміи, наше общество узнаетъ ее, а, узнавъ, научится ее любить и цѣнить“.

Не иначе, какъ большой грабежъ, значится, пойдетъ по всей Расеѣ-матушкѣ, скажетъ себѣ, читая эти строки, какой нибудь скептикъ-купецъ, хорошо знающій, какая „живая связь“ издавна существовала между живущимъ „обществомъ“ и казнокрадами интендантства. Мѣстные и областные комитеты, внѣ сомнѣнія, будутъ ареной грязныхъ дѣлишекъ по части изготовленія гнилыхъ сухарей, картонныхъ подошвъ и фальшивыхъ счетовъ — сваловчныхъ мѣстомъ для всѣхъ вещественныхъ отбросовъ отечественной промышленности и для всѣхъ отбросовъ личнаго состава казенныхъ и общественныхъ учрежденій. Особенно „пользительны“ будутъ эти комитеты для благороднаго дворянства, которое не преминетъ воспользоваться своимъ „представительствомъ“ въ оныхъ для огражденія своихъ интересовъ при закупкѣ хлѣба. Само собой разумѣется, что отъ крестьянъ въ комитетахъ не предполагается никакихъ представителей). Не мало судятъ эти комитеты и выгодныхъ дѣлъ для россійской адвокатуры — тѣдь, каждая блестящая военная кампанія у насъ всегда оставляла слѣдъ въ видѣ такъ называемыхъ „интендантскихъ процессовъ“. Одинъ словомъ, предстоитъ большое „перемѣщеніе народныхъ сбереженій“. „Представители общества“, нагрѣвающіе свои руки около народнаго бѣдствія — войны и страданій русскаго солдата, конечно, свяжутъ себя и свое „общество“ съ дѣломъ войны и „арміи“ самой „живой“ связью — сязью пособничества и сопутствительства. На основѣ этой, очень матеріальной связи создается, разумѣется, и соответственная „духовная“ связь, и „гроъ побѣды раздавайся!“ будетъ пѣть эта реакціонная банда.

Кое что изъ подвиговъ екатеринославской полиціи.

Сообщаемые ниже факты относятся къ настоящему и къ совсѣмъ еще недавнему прошлому и маслюютъ, главнымъ образомъ, поведеніе полиціи въ *мирное* время по отношенію къ *мирному* обывателю. Читатель уже самъ сообразитъ, что творятся „на войнѣ“!

Во время маленькой едва замѣтной демонстраціи пятаго мая 1902 года полицеймейстеръ Мищенкій, разъѣзжая по улицѣ въ коляскѣ, неистово кричалъ: „долой жидовъ“! Нѣкъ толпы выхватили 11 евреевъ и одного Русскаго. Все это были подростки. Ихъ привели въ полицію и разѣлили на двѣ части, отдѣливъ въ ее время „козлищъ“ отъ „овецъ“. Къ послѣднимъ черезъ нѣсколько часовъ явился полицеймейстеръ и, стараясь быть съ ними, какъ можно вѣжливѣе, сказалъ имъ буквально слѣдующее: „Видите, господа, мы васъ совершенно не знаемъ. Вы, можетъ быть, случайно оказались въ толпѣ, и, можетъ быть, даже и въ толпѣ не были, а просто въ это время проходили по улицѣ. Держать васъ въ тюрьмѣ было бы жестоко, поэтому, мы васъ выслѣчемъ и отпустимъ домой“. Ихъ тотчасъ же вывели во дворъ и въ присутствіи губернатора, полицеймейстера, пристава третьей части и городового врача Яворскаго высѣкли. Остальные шесть человѣкъ, относительно которыхъ полиція предполагала, что они принимали активное участіе въ демонстраціи, были переданы суду сословныхъ представителей.

Черезъ короткое время послѣ разсказаннаго нами случая въ Екатеринославѣ произошло нѣсколько стачекъ въ мелкихъ мастерскихъ. Хозяева обратились съ жалобой въ полицію. Стачечниковъ вызвали въ третью часть и тамъ ихъ избили, послѣ этого туда же пригласили хозяевъ и также избили, — и этимъ дѣло было покончено.

Приблизительно въ это же время изъ Екатеринославской тюрьмы были освобождены, подъ особый надзоръ полиціи, политическій, рабочій. Полицеймейстеръ велѣлъ ему явиться на другой день за полученіемъ проходного свидѣтельства. Рабочій почему-то во время не явился. Тогда вовутъ въ участокъ „на нѣсколько минутъ“ его мать и такъ ее арестовываютъ. На вторыя сутки послѣ этого въ этотъ же участокъ является сынъ. Онъ успѣлъ ихъ проникнется свою фамилію, какъ полицейскій приставъ, со всего размаху, начинаетъ его бить кулакомъ по лицу. Ошалѣлый рабочій хочетъ бѣжать, но тутъ на него набрасываются городовые, и удары сыплются со всѣхъ сторонъ. Онъ бросается къ окну и начинаетъ кричать о помощи. На Александровской улицѣ, и безъ того многолюдной, передъ зданіемъ участка собирается огромная толпа. Полиція, между тѣмъ, дѣлаетъ свое дѣло. Она вытаскиваетъ свою жертву на дворъ и бьетъ ее безпощадно. Старуха мать за рѣшеткой кордегардіи видитъ, какъ истязаютъ ея сына; отецъ и брахъ, бывшій въ это время въ толпѣ (участокъ находится рядомъ съ ихъ квартирой), машинально бросаются къ нему на помощь, но ихъ избиваютъ; сестренка, видя своего брата оморовленнымъ, въ отчаяніи бросается за докторомъ. Врачъ является въ участокъ; полиція его пропускаетъ; онъ подаетъ изобитому первую медицинскую помощь и удаляется. Затѣмъ городовые выносятъ на рукахъ рабочаго на улицу. Лицо его мертвенно-блѣдно, голова безпомощно склонялась на бокъ; на бѣлой ситцевой косоворотнѣ — огромное пятно крови. Его кладутъ на извозчика и отправляютъ въ тюрьму, откуда чрезъ нѣсколько дней уже по этапу отправляютъ его на „родину“. Мать послѣ этого освобождаютъ. Всѣ жалобы прокурору и т. д. остаются, разумѣется, безъ послѣдствій.

Нахожденіе участка на Александровской улицѣ, куда онъ недавно былъ перенесенъ, вызываетъ въ жителяхъ одновременно трепетъ и негодованіе; его сосѣдство распространяетъ на окрестностяхъ ужасъ. Въ толпѣ, присутствовавшей при избіеніи рабочаго, разсказываютъ, что наканунѣ въ этомъ же участкѣ избили или даже убили какого то студента. Не хочется вѣрить. Думаешь, что это не болѣе, какъ обывательскія сплетни, плодъ напуганнаго воображенія. Но оказывается, что нѣчто подобное, дѣйствительно, было. На углу Казанской и Казачьей стоялъ на посту городовой. Онъ былъ пьянъ и ругательски ругалъ прохожихъ, въ нѣкоторыхъ и пополачивалъ. Проходившій въ это время мимо него студентъ потребовалъ отъ городового предъявленія бляхи, чтобы знать ею номеръ для принесенія жалобы. Въ отвѣтъ на это городовой, сорвавъ съ своей головы фуражку, ткнулъ ее козырькомъ въ глазъ студенту. — „Вотъ тебѣ номеръ!“. — Студентъ раскричался и сталъ требовать, чтобы городовой пошелъ съ нимъ вмѣстѣ въ полицію. Тогда городовой далъ свистокъ, прибѣжали двое ночныхъ сторожей (дѣло было вечеромъ), схватили студента за шиворотъ и потащили его въ участокъ, награждая его по дорогѣ тумаками въ спину. Видѣвшій всю эту сцену рабочій потребовалъ отъ городового, чтобы онъ студента не билъ; вѣдь онъ самъ-де проситъ, чтобы съ нимъ пошли въ участокъ. „Ахъ, ты жидъ! За своихъ заступаешься!“ и при этихъ словахъ городовой ударяетъ рабочаго со всего размаху шашкой по головѣ. Образовалась значительная рана; кровь хлынула ручьемъ. Растерявшійся отъ боли рабочій бросается искать доктора, но не можетъ его найти, тогда онъ догоняетъ городового и всѣ вмѣстѣ идутъ въ полицію. Туда, крокѣ нихъ, больше никого не впускаютъ. У рабочаго лицо и весь костюмъ въ крови. Послѣ настоятельныхъ требованій ему подаютъ воды для мытья. Дежурный околоточный его узнаетъ; рабочій оказывается политическимъ поднадзорнымъ. „Ага! ихъ копнавій! Долой самодержавіе!“ слѣдуетъ по его адресу возгласъ околоточнаго. — „Ны что съ жидами яшпаетесь?“ (студентъ былъ еврей, рабочій — русскій). „Ны думаете, что мы ихъ съномъ дѣлѣ что кибудь выгрлаете... Министромъ васъ сдѣлаютъ?“ — продолжаетъ оратерствовать околоточный. „Если даже будетъ перемѣна, то жиды все въ свои рукѣ заберутъ, а нахъ съ вами кукишъ покажутъ!“. У рабочаго, между тѣмъ, въ рани опять начинаютъ сочиться кровь. „Дайте доктора“, проситъ онъ. Тогда двое городовыхъ съ обнаженными шашками, по приказу околоточнаго, отводятъ его въ больницу. Фольшеръ дѣлаетъ ему перевязку и затѣмъ въ томъ же порядкѣ городовые съ обнаженными шашками приводятъ его обратно въ участокъ, гдѣ ему велятъ идти домой. Студента, между тѣмъ, обыскиваютъ. У него въ карманѣ находятъ шесть копѣекъ, — ничего больше. — „Кто такой?“ — спрашиваетъ околоточный. — „Сынъ купца первой гильдіи“. — „Чѣмъ отецъ занимается?“ — „Банкиръ“. — Наступаетъ молчаніе. Вдругъ околоточный невѣстово срываетъ съ мѣста: „Ты, прохвостъ, сынъ банкира, а въ карманѣ у тебя только шесть копѣекъ!... Арестовать его!“ Студентъ арестованъ и помѣщенъ въ одну камеру вмѣстѣ съ нашими то двуня уголовными. Черезъ нѣсколько минутъ его начинаютъ избивать въ корридорѣ. Тутъ его хватаютъ человѣкъ пять-шесть городовыхъ, бросаютъ на полъ и начинаютъ топтать его ногами, бить кулаками по щанокъ, кулаками; бьютъ по всему тѣлу, безъ разбора. Затѣмъ его втаскиваютъ въ камеру. Спустя полчаса, туда спять являются городовые, стаскиваютъ его съ нары, выводятъ въ корридоръ и опять повторяется та же сцена; бьютъ смертныхъ боемъ. Еле живого его послѣ этого бросаютъ на нары Спустя опять полчаса, открываетъ дверь. На ороге появляются омолоточный и письмоводитель. Они начинаютъ издѣваться надъ арестованнымъ, потомъ за шиворотъ вытаскиваютъ его изъ камеры, по дорогѣ даютъ ему нѣсколько тумаковъ, подводятъ его къ крану и здѣсь заставляютъ его умыть лицо. Кто-то изъ знакомыхъ сочти черезъ сутки узнаетъ объ его арестѣ: жалуется помощнику полицеймейстера и послѣ энергичныхъ требованій со стороны послѣдняго приставъ рѣшается освободить арестованнаго. При освобожденіи составляется протоколъ. гдѣ приставъ, между прочимъ, пишетъ, что студентъ такой-то задержанъ потому, что онъ Г., а также и ребочій (имя рѣкъ) ямѣрежались на Казанской улицѣ драться между собой на дуэли. Для привлеченія требуется имѣть хоть какой нибудь „законный“ поводъ къ задержанію; за полнымъ отсутствіемъ такового, приставъ придумываетъ явную нелѣпость. Студентъ и рабочій подаютъ, каждый въ отдѣльности, жалобы прокурору, гдѣ всякимъ доводомъ разума и отъ писанія доказываютъ, что чины полиціи совершили по отношенію къ нимъ пѣлый рядъ преступленій, предусмотрѣнныхъ пѣлымъ рядомъ статей Улож. о Наказ. Къ процеѣйкамъ прилагаются медицинскія свидѣтельства; ссылаются и на свидѣтелей. Дѣло происходитъ въ іюлѣ 1902 года. Въ мартѣ 1903 года студентъ, будучи уже въ Кіевѣ, получаетъ повѣстку, гдѣ его вызываютъ въ Екатеринославъ въ камеру городского судьи, въ качествѣ обвиняемаго по тремъ статьямъ Устава: въ нарушеніи общественнаго тишины, въ нанесеніи побоевъ городовому и еще въ чемъ-то. Такова финалъ всей этой исторіи.

Осенью того же года въ танцклассѣ все той же третьей части разыгралась другая исторія. Одинъ изъ поднадзорныхъ служащій въ желѣзнодорожномъ управленіи, человѣкъ уже средняго возраста, былъ почему-то вызванъ въ участокъ. Онъ

немедленно туда отправляется. Не застав пристава и не зная, зачем его зовут, онъ передаетъ дежурному околоточному, что онъ отсюда пойдетъ въ театръ и что такъ его можно застать. Околоточный ничего не возражаетъ. На другой день чуть свѣтъ, его требуютъ къ приставу. Какъ только онъ вошелъ, приставъ срывается съ мѣста: „Ты, сволочь, заставляешь меня двадцать разъ тебя звать! Гдѣ ты, скотина, мерзавецъ, шляешься? Я тебѣ всю морду побью! Дай, болванъ, подписку, что будешь ежедневно являться въ участокъ.“ Огорошенный и ошеломленный такимъ неожиданнымъ пріемомъ, служащій стремглавъ выбѣгаетъ на улицу, бѣжитъ, куда глаза глядятъ, наконецъ попадаетъ въ вице-губернатору и разсказываетъ все дѣло. Вице-губернаторъ понимаетъ плечами. „Согласитесь“, говоритъ онъ ему: „вы подвадорный и нашего у насъ защиты“... „Но и, вѣдь, не объявлять вамъ закона“, прибавляетъ онъ тотъ возвратъ. „Но вѣдь вы подвадорный. Пойдите отъ, онъ отвѣчаетъ вице-губернаторъ и совѣтуетъ ему перемѣнить квартиру — перейхать въ районъ другого участка. Подвадорный поступаетъ, согласно этому совѣту.

Лѣтомъ 1903 года такой то господинъ, гуляя въ городскомъ саду в заговорившись съ своимъ пріятелемъ, забылъ снять фуражку, когда оркестръ игралъ „Боже царя храни“. Приставъ ему замѣтилъ, и тотъ немедленно снялъ шапку. На другой день господина требуютъ въ полицейскую. Наградивъ провинившаго отборной руганью, полицейскій объявляетъ ему, чтобы втеченіи семи сутокъ онъ оставилъ Екатеринославъ. И дѣйствительно, черезъ недѣлю приставъ отъ имени полицейскаго запомнилъ „провинившемуся“, что данный ему срокъ уже истекъ и чтобы онъ немедленно выѣхалъ. — Ангеломъ хранителемъ является жандарской полковникъ, который въ поступкѣ полицейскаго усматриваетъ вторженіе въ чужое вѣдомство, и господинъ остается жить въ Екатеринославѣ.

Наконецъ, еще совсѣмъ недавно, въ среднихъ числахъ августа имѣла мѣсто слѣдующая исторія. — Одинъ сіонистъ купилъ себѣ домъ. По этому случаю онъ пригласилъ вечеромъ гостей, человѣкъ 15-20. Только что гости расположились пить чай, какъ въ комнату ворвалось нѣсколько десятковъ полицейскихъ, какъ оказалось, съ приставомъ во главѣ. Самоваръ, скатерть, стаканы летятъ на полъ. Гостей вмѣстѣ съ хозяевами и всей ихъ семьей выгоняютъ на улицу, и тутъ начинается страшное избіеніе. Воздухъ оглашается воплями, плачемъ и стонами избиваемыхъ. Ихъ загоняютъ въ участокъ, и здѣсь уже полиція начинаетъ дѣйствовать во всю. Арестованныхъ гонятъ изъ одной комнаты въ другую и хлещутъ нагайками. На улицѣ всѣ двери и окна моментально закрываются; каждый спѣшитъ укрыться въ комнату; женщины оядаютъ въ обморокъ; идущіе домой, боясь проходить мимо участка, стоятъ въ перпшительности или возвращаются обратно. Сіонистовъ, кавоюсь, подъ сильнымъ конвоемъ отправляютъ въ тюрьму. Черезъ нѣсколько дней часть освобождаютъ, а многородныхъ полиція рѣшаетъ отправить на „родину“, которой большая часть изъ нихъ никогда и въ глаза не видала. Послѣ долгихъ просьбъ, вольбы и униженій со стороны родныхъ и знакомыхъ это рѣшеніе отмѣняется. Освобожденныхъ изъ тюрьмы отводятъ къ полицейскому. Одному изъ нихъ — молодому человѣку лѣтъ 20 — въ присутствіи его родителей, полицейскій, отечески-ласково похлопывая его по плечу, говоритъ: „А тебя, голубчикъ, слѣдуетъ высѣчь“... и тутъ же городовой вноситъ въ комнату ремень. „Ложись! ну ложись! ложись же!“ командуетъ полицейскій. „За что же вы меня, заше высокоблагородіе, хотите сѣчь?“, спрашиваетъ сіонистъ. „Для твоей же пользы, дуракъ!“ отвѣчаетъ полицейскій. „Твои родители пользуются почетомъ въ еврейскомъ обществѣ, а ты изъ позорищь по тюрьмамъ валяешься“. Молодой человѣкъ, однако, отказывается исполнить требованіе полицейскаго. Но послѣдній настаиваетъ на своемъ и не унимается до тѣхъ поръ, покуда, по его настоянію, отецъ не дастъ сыну нѣсколько ударовъ розгами по спинѣ.

Послѣ всего этого можно себѣ представить, до какихъ чудовищныхъ и нелѣпыхъ жестокостей доходила полиція во время всеобщей забастовки. Очень характерно распространявшійся по городу слухъ, будто полиція, застегнувъ на Чечелевкѣ рабочихъ, возвращавшихся съ собранія, загнала ихъ при помощи нагаекъ въ какой то строющійся домъ и тамъ ихъ обрасывала съ оконъ второго этажа на мостовую. Этого на самомъ дѣлѣ не было, но рабочихъ. дѣйствительно, загнали и подвалъ строящагося дома и тамъ ихъ продержали, кажется, двое сутокъ, послѣ чего ихъ разсортировали по тюрьмамъ и участкамъ. По предварительно къ нимъ въ подвалъ явился полицейскій-терръ. „Пролетарій всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ закричалъ онъ, и городовые и казаки стали хлестать нагайками. Когда послѣ выстрѣловъ унарившіе, сгорая отъ жажды, въ предсвертныхъ мукахъ просили дать имъ напиться, полиція въ отвѣтъ на это надъ ними только подтрунивала. „Собакѣ собачья смерть!“, отвѣчали имъ околоточные. Тогда женщины, ставъ на колѣни, начали умолять полицію, чтобы имъ позволили дать глотокъ воды умиравшимъ, но женщинъ избили нагайками и прогнали.

Въ арестантскихъ ротахъ на стеченчиковъ, за смотрѣніе въ окно, надѣли спирательныя рубахи и въ текокъ положеніи продержали ихъ шесть часовъ сряду. Кричавшихъ заарывали ротъ мокрой тряпкой. Когда наказанные, отъ боля и отъ душившей ихъ злобы и яроств, стали биться головой о полъ, то ихъ вѣрешками привязывали голову къ нарамъ...

Этимъ ни покуда ограничился. Сообщенные факты представляютъ собою только нѣсколько капель въ цѣлокъ морѣ произвола, сваѣрѣпости, наглости и жестокости царскихъ слугъ.

Ярославль. Въ декабрѣ за Котраслью взята типографія Сѣвернаго Комитета, при ней четыре человѣка. Захвачено три тысячи экземпляровъ отпечатаннаго № 3 „Листка“. У хозяина дома — смотрителя кадетскаго корпуса — были обыски. По другимъ версіямъ онъ былъ арестованъ. Типографія просуществовала 1½ года. По городу много разговоровъ объ этой побѣдѣ жандармовъ, доставшейся имъ совершенно случайно. Говорятъ, что взята она по доносу, или даже простой болтовнѣ обывателей, обратившихъ вниманіе на обитателей со страннымъ образомъ жизни. Говорятъ чуть ли не о попыткѣ вооруженаго сопротивленія, о роскошныхъ винныхъ, о 30 пудахъ шрифта и пр. Правда здѣсь развѣ только послѣднее. За послѣдніе мѣсяцы Сѣверными Комитетомъ отпечатано было въ своей типографіи и распространено болѣе 12 тысячъ экземпляровъ слѣдующихъ произведеній: 1) программа для собранія свѣдѣній о бытѣ рабочихъ; 2) листокъ къ рабочимъ о южныхъ событіяхъ; 3) „Первый шагъ“, тоже въ сѣверномъ рабочимъ о южныхъ стачкахъ. 4 и 5) листки бюллетеней № 1 и 2: сообщенія изъ района, письма съ фабрикъ и заводовъ (пользовались среди рабочихъ громадныхъ успѣховъ). 6) „Къ учащимся“ (о демонстраціи по поводу самоубійства гимназиста въ Петербургѣ). Въ учебныхъ заведеніяхъ Прославля по поводу послѣдняго листка (распространеннаго въ большомъ количествѣ въ Москвѣ, гдѣ имѣли мѣсто событія, аналогичныя съ Петербургскими) начальство говорило рѣчи, выпѣвавшія объявленія. Кромѣ того, въ разное время по району распространялись пять къ рабочимъ и о государственномъ устройствѣ (раздаче были рея. соц-демократической организаціи „Волга“). За послѣднее время по району распространены въ большомъ количествѣ нѣкоторыя Ц. К. о съѣздѣ; рѣчь Гольдмана, брошюра Дикштейна „Кто чѣмъ живетъ“. Послѣ ареста типографіи Свв. Комитетомъ выпущено воззваніе „Ко всѣмъ“. Жандармы свирѣствуютъ во всю, поналгали изъ Петера и Москвы, появились какіе то новые шпики, должно быть изъ разряда кочующихъ, спеціально для ловли нелегальныхъ. Безъ обыска или ареста не обходятся ни одна недѣля. Въ концѣ ноября въ Ивапово-Вознесенскѣ было арестовано отъ 12 до 18 чел. рабочихъ, большая часть вскорѣ выпущена.

Баку. Броженіе въ средѣ армянскихъ націоналистовъ, вызванное послѣдними мѣрами правительства, толкаетъ ихъ все дальше назадъ. И уже писалъ вамъ объ этомъ. „Центральный Комитетъ Національной Самообороны“, болѣшійся раньше даже принципа „долой самодержавіе“, въ послѣдній свой „листокъ обращаетъ вниманіе на борьбу съ самодержавіемъ и требуетъ уже не „народнаго самоуправленія“, а Россійской Демократической Федеративной Республики. О соціализмѣ въ его листкахъ — ни слова, за то пріятно поражаетъ отсутствіе какого бы то ни было національнаго чванства. „Отголосками Дрошаевіи“ спидальные шагшуя вѣчно. Можно было думать, что по прикосновенности своей преимущественно къ слоямъ буржуазно-демократической интеллигенціи и по слабому знакомству своему съ идеями научнаго соціализма они, нуждаясь въ поддержкѣ армянскихъ рабочихъ массъ и толкаемые исторической необходимостью въ лагерь россійской революціи, заключатъ свободный „федеративный союзъ“ съ партіей соц-революціонеровъ. Но, видно, невысокъ престижъ этой партіи у всѣхъ неосознанныхъ людей. Армянскіе революціонеры сочли ее, повидимому, слишкомъ слабой политической величиной, чтобы искать съ ней въ какую бы то ни было партійную связь. *Они предпочли организоваться въ особую Армянскую Соц.-Дем. Партію и предложили Бакинскому Комитету и Кавказскому Союзу перестроите связь съ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіей на федеративныхъ началахъ.* Они встрѣтили рѣшительный отпоръ и организуются теперь совершенно самостоятельно. На двухъ они выпустили свой „манифестъ“. Основной ихъ принципъ, повидимому, тотъ, что „армянскій рабочій прежде всего армянинъ и затѣмъ уже — рабочій“. Въ средѣ армянскихъ рабочихъ, находящихся подъ вліяніемъ Бак. Комитета Росс. Соц-Демократической Раб. Партіи, они встрѣчаютъ очень недружелюбный пріемъ, хотя ихъ имя и перебѣгала изъ комитета въ комитетъ сомнительныхъ соціалъ-демократовъ. Мы надѣемся, что они найдутъ успѣхъ только среди армянской интеллигенціи и развѣ еще среди части армянскихъ рабочихъ — бывшихъ націоналистовъ. Громадной помѣхой соц-демократическому движенію среди армянъ служитъ почти полное отсутствіе армянской соц-демократической интеллигенціи. Надо было бы обратить вниманіе на заграничную армянскую молодежь.

Русскіе соц-рев. пытаются дѣйствовать здѣсь, и выпустили уже (за подписью „Группы Соц-рев.“) три листка, неважные по содержанію и скверные по техникѣ (мимеогр.). Пока они не имѣютъ сколько-нибудь замѣтнаго успѣха, хотя распространяютъ довольно много брошюрной литературы.

Изъ за рѣшетки. Изъ Луганской тюрьмы мы получили слѣдующее письмо: Товарищи! Пишемъ вамъ маленькое и коротенькое письмо. Простите, пишемъ наскоро, потому, что тюрьма наполнена солдатами и полиціей. Душевное напряженіе страшное и никогда еще гнетъ тюремной жизни не ложился съ такою тяжестью и не давалъ тѣхъ, какъ теперь. Не далѣе, какъ вчера, стѣны наши наполнились ужасами убійствъ: запахъ крови, стоны и проклятія — все это еще тѣмъ живо встаетъ въ воображеніи. Волненіе еще не улеглось; оно еще бурлитъ и наполняетъ душу, и какое волненіе! Глубокое, глухое, сокрытое, нивъ отдаленный шумъ моря! Въ немъ все: и сила страсти, и безсиліе воли; въ немъ жажда мести и сознаніе глубокой порутанности и униженія... Страшно!... Знавали-ли вы такіе моменты? Если нѣтъ, то тѣмъ лучше для васъ; если да, то тѣмъ скорѣе, вы поймете то душевное состояніе, которое мы переживаемъ. Никогда еще ненавистное царское правительство не было тѣмъ провокаторомъ, какимъ оно является теперь. Волненіе еще не улеглось; оно еще бурлитъ и наполняетъ душу, и какое волненіе! Глубокое, глухое, сокрытое, нивъ отдаленный шумъ моря! Въ немъ все: и сила страсти, и безсиліе воли; въ немъ жажда мести и сознаніе глубокой порутанности и униженія... Страшно!... Знавали-ли вы такіе моменты? Если нѣтъ, то тѣмъ лучше для васъ; если да, то тѣмъ скорѣе, вы поймете то душевное состояніе, которое мы переживаемъ. Никогда еще ненавистное царское правительство не было тѣмъ провокаторомъ, какимъ оно является теперь. Начиная съ Баку и Златоуста и кончая Кишиневомъ, Гомелемъ и Екатеринославомъ, — повсюду, гдѣ только народъ подымался на защиту своихъ правъ, оно устраивало кровавыя бойни. Ни ужасъ убійства, ни потокъ крови, ни тысячи замученныхъ жертвъ — ничто не шевелитъ усыпшей совѣсти тирановъ; но шутъ она дрекнетъ, а мы будемъ готовить злодѣямъ справедливое мщеніе... И наша тюрьма была обагрена кровью. Четвертаго ноября арестантовъ приказано было забивать на „забой“. Однако ни мы, ни уголовные не хотѣли подчиниться произволу новаго начальника. По жестокій холопъ сановержавія былъ неумолимъ. Въ толпу безоружныхъ и безвашитныхъ арестантовъ приказано было стрѣлять. Всего было дано около 20 выстрѣловъ. Убитъ одинъ уголовный, Эрастъ Позняковъ, тремя пулями навылетъ. Убійца, начальникъ тюрьмы приставъ Соціалистъ продолжаетъ неистовствовать. Арестантовъ разогнали по одиночкамъ и забили на забой. У насъ отняли общія прогулки, общія столовыя и житье по-люде. Но земля все же вертится, и да будетъ проклято самодержавіе! А пока прощайте. Всѣхъ вамъ нашъ горячій привѣтъ. Будьте бодры и, какъ мы, свято вѣрьте, что борьба за жизнь и за лучшее будущее, хотя послѣ тяжелыхъ потерь и безчисленныхъ жертвъ, но все же увѣнчается побѣдой! Пусть эти жертвы не страшатъ васъ, если бы даже и намъ пришлось лечь въ ряду другихъ борцовъ! Умирать за то, что признаешь святымъ и во что вѣришь, такъ хорошо и прекрасно! Но, повторяемъ, будьте бодры и свято вѣрьте въ жизнь и ея обновленіе. Свобода! дивная, прекрасная, полная радости и святого счастья, съ лучезарной улыбкой любви и братства, она уже шествуетъ, и мы чувствуемъ ея приближеніе... Одна мысль о ней, одна возможность ея исполненія нашли души огнемъ воодушевленія, сердца — мужествомъ и отвагой. Черпайте же въ грядущемъ вашу вѣру и силу и знайте, что, каково бы оно ни было, но оно — наше, оно будетъ принадлежать намъ! Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія!

Ваши товарищи. (Слѣдуютъ подписи.)

Митава. Еще не утихли разговоры по поводу обыска у аптекаря Калныня(28 сент.), какъ появившіяся въ большомъ количествѣ печатныя прокламаціи „Къ новобранцамъ“ дали поводъ для новыхъ разговоровъ нашимъ нирнымъ бюргерамъ. Прокламаціи были распространены Группой латышскихъ соціалдемократовъ въ Курляндіи и читались втеченіе первыхъ дней призыва открыто въ помѣщеніяхъ уѣздного воинскаго начальника и на улицахъ въ присутствіи полицейскихъ. Только когда нѣсколько экземпляровъ попались въ руки жандармеріи, былъ данъ приказъ городскимъ отбирать листки. Сначала многіе не повиновались, указывая на то, что на листкахъ имѣется надпись „дозволено цензурою“. Въ Митавѣ было распространено 1000 штукъ, въ Гольдингенѣ 100, въ Виндавѣ 100, въ Тукумѣ 50 и столько же въ городахъ Баускѣ, Фрауэнбургѣ и Якобштадтѣ. Въ это время арестовали нѣсколько мѣстныхъ рабочихъ, которые были однако скоро выпущены. У одного жандарма разорвали шинель и разломили шашку, другого бросили въ рѣку. Теперь ходятъ вечерокъ по улицамъ патрули и обыскиваютъ нажданъ встрѣчнаго. Такъ 23 окт. обыскали на улицѣ реалиста Дѣбра и реалиста Бисѣнѣка. Снова арестованы рабочій Ардрушъ съ отцомъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ распространенъ прокламаціи мѣстной латышской соціалдемократической группы въ шоколадной фабрикѣ Ланговскаго и К. и въ лыняпорнидныхъ Вестермана. Арестованные въ концѣ сентября Э. Калныпь, Менценгорфъ съ братомъ и иностранецъ Л. переведены въ Рижскую тюрьму. Сюда привезено изъ Фридрихштата нѣсколько евреевъ.

Харьковъ. Въ то время, какъ вездѣ въ Россіи за послѣдніе мѣсяцы рабочее движеніе дало себя знать прямо испышкамъ, въ Харьковѣ вотъ уже два года, повидимому, все спокойно и администрація можетъ только разговаться и самодовольно потирать руки отъ такого благопріятнаго для нея положенія вещей. Дѣйствительно, въ Харьковѣ теперь какое-то злобное затишье, и не только среди рабочихъ; это затишье замѣтно и среди другихъ слоевъ общества и среди студенчества. Мы склонны думать, что это затишье передъ бурей, и что при первомъ удобномъ случаѣ харьковскіе рабочіе покажутъ свою силу. Пока что, правительство, и Харьковская администрація въ частности, не дремлетъ и старается всячески не только искоренить крамолу изъ города, но и насадить и укрѣпить въ немъ твердые устои самодержавія, православія и народности. Въ своей борьбѣ съ надвигающейся революціей и пробуждающемуся пролетаріату правительство не щадитъ ни средствъ, ни силъ и мобилизуетъ все, что только можно мобилизовать. Подразстелютъ своихъ агентовъ, провокаторовъ зубатовскую школу, она уже вполнѣ довершила окончательную деморализацію въ средѣ рабочихъ. Вѣрное своей политикѣ возбужденія національной розни, это истинное отродіе старается возбудить національную рознь въ средѣ интеллигенціи, что въ нѣкоторой мѣрѣ ему и удается. Отсюда достаточно понятныя попытки основать „Лигу истинно русскихъ студентовъ“, „Русское собраніе“ и пр. О дѣятельности этихъ „патріотическихъ“ учрежденій уже говорилось на столбцахъ „Искры“, поэтому мы можемъ ограничиться лишь упоминаніемъ о попыткѣ подвига „истинно-русскихъ студентовъ“. Когда были опубликованы ихъ фамиліи, какъ членовъ „Русскаго собранія“ (что, между прочимъ, тѣмъ болѣе естественно, что въ „Ю. К.“ все равно извлекаютъ списокъ членовъ „Собранія“), господи эти выпустили листокъ съ угрозой опубликовать фамиліи студентовъ, извѣстныхъ имъ въ качествѣ соціалдемократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ. Оно не удивительно: для полноты, истинно русской“ фаніономіи необходимо ихъ славной тріадѣ самодержавія, православія и народности присоединить и шутинчество!

Изъ Харькова же сообщаютъ намъ о сильномъ недостаткѣ въ литературѣ.

Харьковская душа ведь національной реакціонной печати. „Искра“ уже указывала на новую фазу въ развитіи нашей правительственной реакціи — на усложненіе системы полицейскаго репрессіи систематическихъ воздѣйствіемъ печатнаго слова, отдававшаго на „потокъ и разграбленіе“ Крушеванамъ и Грингмутамъ... Эта новая „струя“ политики Плеве привела въ интереснымъ дебатамъ въ засѣданіи Харьковской городской думы 12 декабря.

Читатель слышалъ, изволитно, о судьбѣ „Харьк. губ. Вѣдомостей“, нѣкогда бывшихъ единственной чистоплотной и либеральной (очень умѣренно-либеральной) газеты, которую терпѣло правительство въ городѣ, гдѣ монополія печатнаго слова давно уже была предоставлена „Южному Краю“ Юзефовича („Когда въ Харьковѣ „бунтъ“, умъ вавсегда полагается бить стекла у Юзефовича“, отвѣтитъ вамъ сѣрый харьковскій обыватель на вопросъ о роли этого тайнаго совѣтника въ жизни города). Бѣдная, но чистоплотная газетка не давала спать мѣстнымъ темнымъ силамъ, и настала минута, когда либеральное гнѣздо было разорено громкимъ кликомъ Иванова Обольянинова, и „Губ. Вѣдомости“ превращены во вторую твердыню „православія, самодержавія и народности“ въ градѣ Харьковѣ.

Органъ преслѣдуетаго „Русскаго Собранія“, открывшаго свою сессію въ Харьковѣ, „Губ. Вѣдомости“ предприняли систематическій походъ противъ мѣстной думы, обвиняя ее по всякимъ сквернахъ и призывая начальство разлаѣться съ нею. И вотъ, въ засѣданіи 12 декабря думы возбудили вопросъ о томъ, какъ бороться съ новымъ врагомъ, какъ опредаться отъ взводимыхъ на думу обвиненій? При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что отвѣчать въ печатѣ же на печатное обвиненіе „было бы возможно, если бы у насъ было равное оружіе; здѣсь же этого равенства нѣтъ. На для того не секретъ, что и которыя статьи и даже думскіе отчеты въ газетахъ не пропускаются. Въ дѣйствительности, могутъ высказываться лишь гг. Остроумовы (редакторъ „Вѣдомостей“) и Гринмутъ. Они — „независимая печать“, допускающая умышленныя искаженія истины и доносы на общественныхъ дѣятелей“. Такъ говорилъ гласный Сѣтуткинъ, мотивируя свое предложеніе — „возбудить ходатайство объ освобожденіи провинціальной прессы отъ предварительной цензуры“, ибо, сказалъ онъ, только при этомъ условіи мы будемъ обладать средствомъ защиты общественныхъ интересовъ“.

Такъ. новыя средства, принѣняемыя Плеве въ его „внутренней политикѣ“, толкаютъ мысль самыхъ „солидныхъ“ кругомъ населенія на путь требованій политической реформы. Въ правѣ полицейскаго самодержавія печатное слово превращается въ орудіе проведенія самыхъ гнилыхъ интересовъ той или другой шайки дѣльцовъ, схватившихся за знамя „порядка“. Нѣтъ другихъ средствъ борьбы съ этими реакціонными кликами этой борьбы съ политическимъ порядкомъ, питающимъ ихъ и годѣйствующимъ ихъ размноженію. Но борьба съ этимъ порядкомъ не должна останавливаться на полпути. Протесты противъ современнаго положенія печати, сѣтованія о принятіи законопроекта уравненія правъ провинціальной и столичной прессы. Отсутствіе предварительной цензуры для столичныхъ газетъ не развязываетъ ихъ рукъ для борьбы съ силами реакціи. Надо требовать полной свободы печати, и тѣмъ менѣе имѣетъ смыслъ ограничивать это требованіе, что оно его значеніе, когда его выставляютъ вещи или думцы, заключается въ *демонстраціи*, въ протестѣ противъ даннаго режима. Агитаціонное же вліяніе такого протеста прямо пропорціально принципіальности предъявленнаго требованія и степени его радикализма.

Праздникъ жандармеріи и науки. „Въ настоящее тревожное и смутное время общественная служба чиновъ жандармскаго корпуса является высоко-почетнымъ государственной важности дѣломъ“. Такими словами привѣтствовалъ онъ своей „веселя горячей и прочувствованной“ рѣчи жандармъ отъ науки, попечитель томскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Лаврентьевъ, жандармовъ отъ полиціи, съѣхавшихся „со всей Сибири“ въ Томскъ ко дню „корпуснаго праздника“ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Сысять, шпіонство, провокаторство — вотъ новая святая троица, во имя которой представители отдѣльнаго корпуса являются народнаго просвѣщенія братаются съ представителями отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Понятенъ непостижимо: къ чему еще раздѣльное существованіе этихъ двухъ братскихъ „корпусовъ“? Не лучше ли было бы ихъ сокращено, въ одинаковыхъ голубыхъ мундирахъ, творить свои „государственной важности дѣла“? Но, впрочемъ, гдѣ два сердца бьется въ унисонъ, тамъ форма дѣло неважное, и конечно, подымая бокалъ за „успѣшную дѣятельность жандармскаго корпуса“ г. Лаврентьевъ тѣмъ самымъ пилъ и за свою „успѣшную дѣятельность“. И не будетъ ничего удивительнаго, если вскорѣ мы и впрямь увидимъ на университетской каѳедрѣ жандармскаго фельдфебеля въ качествѣ россійскаго Вольтера. Читалъ же при Николаѣ I въ харьковскомъ университетѣ лекціи по философіи частный приставъ; отчего же бы при Николаѣ II не прочитать ихъ какому-нибудь жандармскому ротмистру? А что г. Лаврентьевъ и его присные оказались бы вполнѣ на высотѣ „задачи“ на „славныхъ постахъ“ начальниковъ охранныхъ отдѣленій, въ этомъ, разумѣется, и сомнѣній быть не можетъ.

Томскъ. 4 декабря. Никогда еще томскія пересыльная тюрьма не видала въ стѣнахъ своихъ такой массы „политическихъ“, какъ въ настоящее время. Сидятъ ихъ нѣй больше 75 человѣкъ. Человѣкъ 40 переведено сюда изъ тѣхъ 170, которые отведены были въ арестантскія роты послѣ театральной демонстраціи 27 октября, сидятъ нѣсколько человѣкъ изъ числа тѣхъ, которые арестованы были послѣ вечеринки 18-го и балъ 22 октября, сидятъ трое рабочихъ за Лопуховскую стечку, сидятъ одинъ студентъ за демонстрацію 19 апрѣля г., наконецъ, на днихъ посадили еще около 30 чел. изъ тѣхъ, которыхъ пришелъ приговоръ по дѣлу о демонстраціяхъ 18 и 20 февраля.

Приговоръ этотъ получилъ былъ въ Томскѣ въ 20-хъ числахъ ноября и сталъ неофиціально извѣстенъ только тогда, когда начали приводиться въ исполненіе. Привлеченныхъ по дѣлу оказалось 56 челов., изъ нихъ оправданы 18, наказанію подвергнуты 38 чел., громадное большинство которыхъ были жестоко избиты во время демонстраціи 18 февр. Единственными свидѣтелями противъ нихъ явились участвовавшіе въ избіеніи полицейскіе, и только ихъ показаній было достаточно для того, чтобы назначить пятерымъ ссылку, а 33-мъ 3 мѣсяца тюрьмы и два года гласнаго надзора. Ссылка назначена: Бродовникову 8 л., Долбровскому 5 лѣтъ, Минскому и Малыхъ по 4 года каждому, всѣмъ четыремъ Якутской Области, и Смирнову 3 года Архангельской губерніи.

Интересна и очень характерна для нашего „судопроизводства“ судьба Бродовникова. Привлеченный за участіе въ демонстраціи

18 февр., Бродовников на вопросъ откровенно заявилъ, что на демонстраціи былъ и, возмущенный произволомъ полиціи, онъ противъ желанія выставилъ свою собственную физическую силу многимъ полицейскимъ героямъ очень памятны его могучіе кулаки). За такое признаніе Бродовниковъ былъ выпущенъ на свободу. „Пусть товарищи Ваши берутъ съ Васъ примѣръ", сказалъ ему прокуроръ палаты Соболевъ, „тогда имъ ничего не будетъ". Тотъ же совѣтъ давалъ профессоръ Соболевъ, братъ прокурора, тѣмъ же привлеченнымъ къ допросу студентомъ, которые обращались къ нему за юридическимъ совѣтомъ. И вотъ, мы видимъ, какова результатъ — Бродовникову назначено наиболѣе суровое наказаніе.

Изъ числа 38 человѣкъ, подвергнутыхъ наказанію по этому дѣлу, 35 студентовъ мѣстнаго университета и технологическаго института, одинъ присяжный повѣренный, одинъ помощ. прис. повѣреннаго и одинъ врачъ — трое послѣднихъ получили три мѣс. тюр. и 2 г. гласнаго надзора. Тюремную исторію 27 окт. жандармеріи рѣшила, повидимому, раздуть. Свыше 40 человѣкъ посажены въ пересылочную тюрьму и, какъ долго просидятъ, неизвѣстно. Назначать допросъ производили ежедневно и почти всѣхъ дорвавшихся освобождали. Когда въ арестантскихъ ротахъ осталось всего человѣкъ 50, допросъ почему-то былъ прекращенъ, что и побудило оставшихся устроить трехдневную голодовку. Она оказала свое воздѣйствіе — допросы вновь начались, но уже почти всѣхъ дорвавшихъ стали препровождать въ пересылочную тюрьму.

За демонстрацію 18-го апрѣля сидитъ студентъ Поповъ, юноша лѣтъ 19. Обвинитель его въ произнесеніи нѣсколькихъ рѣчей передъ демонстрантами и, несмотря на то, что ни одна изъ приведенныхъ оратора, перечисленныхъ въ обвинительномъ актѣ, не походитъ на Попову, его держатъ уже семь мѣсяцевъ и неизвѣстно, когда освободятъ.

За послѣдніе 1½ мѣс. мѣстный Комитетъ Партіи выпустилъ: „Къ Тоискимъ обывателямъ" (по поводу театральной демонстраціи и бойни 27 окт.) — 2000 экз., „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Томска", (по поводу смерти рабочаго, убитаго на заводѣ Княтковскаго осколками лопнувшаго маховика) — 2000 экземп. „Письмо къ революціонному студенчеству" — 1500 экз., „Ко всѣмъ ребятамъ Николая Второго" (по поводу приговора надъ демонстрантами) — 4000 экз. Въ непродолжительномъ времени сообщимъ самосъ лишь, осужд. за демонстрацію.

Вильна. Въ послѣднее время виленскій обыватель не можетъ пожаловаться на отсутствіе „политическихъ" темъ. Начну по порядку. Еще въ сентябрѣ былъ изъ-то сдѣланъ доносъ на имѣвшаго Аронсовъ, будто имѣющихъ для продажи оружіе. Были сдѣланы обыскъ и нашли въ хламѣ желѣза коробку съ заряженными патронами. Случайно былъ сдѣланъ обыскъ у Аронсовъ ни дому и найдено было немного литературы; сынъ былъ забранъ, и полицейскіе стали хлопотать у бывшаго въ отъѣздѣ генерала губернатора о закрытіи магазина. Магазинъ закрыть и до сихъ поръ. Было много по этому поводу разговоровъ, которые стали понемногу утихать. Во русская жизнь въ нынѣшнее время не молчитъ... Недѣльки черезъ двѣ послѣ этого ученики мѣстнаго еврейскаго учительскаго института, доведенные до крайняго раздраженія безпрестанными придирками, стѣсненіями и всѣхъ бурсацкимъ режимомъ, рѣшили чѣмъ нибудь выразить свой протестъ, и... нарѣзали ночью портретовъ Ники и Александра III и разбросали прокламаціи со своимъ требованіемъ. Святополкъ-Мирскій хотѣлъ это дѣло передать жандармамъ, но попечитель Иваповъ протестовалъ, а Синіскій — директоръ института,—посѣщалъ въ Петербургѣ для развлеченія. Тѣмъ не менѣе, дѣло это перешло въ руки прокурора и голубыхъ рыцарей. Слѣдствіе продолжается еще до сихъ поръ, учениковъ пока не выпускаютъ и держатъ все время въ интернатѣ при институтѣ, выпуская лишь на дворъ гулять. Господа жандармы и попечительное начальство сплятся пригнуть къ этому дѣлу исключенныхъ, въ прошлого году учениковъ института. Пѣль надобенъ, же нолезъ отоуженія! Доказательствомъ служитъ отсутствіе, найденный около портрета и не подходящій къ типу институтскихъ снѣчей... Доказательство, какъ видите, достойное остроумія нашихъ охранителей.

Аналогичная исторія произошли въ кишиневскомъ и въ реальномъ училищахъ; въ первомъ и въ третьемъ классахъ нарѣзали портретъ Александра III и залили фіолиноміо Петра Чернявина, а во второмъ въ актовомъ залѣ найденъ оплеванный и оплитый чернилами портретъ Ники. Актовый залъ заперть на ключъ. Дѣло замяли....

Казалось, ужъ насилъ всякій поводъ къ политическимъ переуданъ, какъ вдругъ мѣстный самодержецъ всея Сѣверо-Западной Россіи, Святополкъ-Мирскій и вже съ какимъ охраннымъ отдѣленіе преподнеся новый сюрпризъ, давъ пищу для разговоровъ. Подъ вліяніемъ бѣлостокскихъ волненій и покушенія на Метленко, нашъ помпадуръ счелъ нужнымъ напомнить о томъ, что „самодержавіе колеблется", и опубликовалъ обязательное постановленіе съ обычнымъ угрозамиемъ о дѣйствіяхъ силою. Со своей стороны, охранки южнаго нолбря, въ субботу пополудни съ пяти часовъ совершили нѣкій родъ набѣговъ. Было, кихъ насчитываютъ, до 80 обысковъ, при чемъ удачи не удался, и гг. „охранителя" ушли ни съ чѣмъ, захвативъ нѣсколько интеллигентовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ крамолѣ. Хватали буквально съ бору да съ сосенки. На слѣдующій день сюда пріѣзжалъ самъ Валь, главнымъ образомъ изъ-за института. Шишки скуютъ по всѣмъ уголкамъ, причемъ имъ на помощь приходятъ учебное начальство гимназіи и реальнаго училища.

Вообще, наши педагоги за послѣднее время отличаются. Судите сами. На педагогическомъ совѣтѣ первой гимназіи постановили, чтобы мы думали?.., „читать въ послѣднихъ четырехъ классахъ обязательное постановленіе генералъ-губернатора съ комментаріями". Послѣдніе достойны увѣковѣченія. Напримѣръ, въ седьмомъ классѣ учитель при чтеніи заявляетъ, что „если у кого нибудь изъ учениковъ найдутъ подметный листокъ, то за это полагается отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ каторжной работы (!)". Всеобщій хохотъ... Педагогъ, сконфуженный, заявляетъ, что онъ только исполняетъ порученіе начальства. То же самое инспекторъ Оношко говорятъ матери одного ученика. Кромѣ того, классные наставники во всѣхъ классахъ и Оношко въ отдѣльности говорили о томъ, что ученики обязаны доносить по начальству о товарищахъ, призывающихъ къ дѣйствію силою, и также доставлять всякаго рода прокламаціи. Въ этомъ смыслѣ и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ написаны и выданы ученикамъ правила. Словомъ, растлѣніе полнѣйшее. Чтеніе обязательнаго постановленія заставило даже самыхъ смиренныхъ учениковъ возмутиться, и оппозиціонныя силы нашего города могутъ очень хорошо учесть ту агитаціонную роль, которую сыграли учебное начальство.

Въ заключеніе могу сообщить слѣдующія интересныя фактъ, опредѣленный очевидцами. Какъ извѣстно, здѣсь судился солдатъ Апотинъ за покушеніе на жизнь своего ротнаго командира, и былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе. Казнь должна была произойти на военномъ полѣ. Рота Апотина и солдаты виленскаго гарнизона относились, понятно, сочувственно къ Апотину, и вотъ выбранные изъ различныхъ пѣхотныхъ частей 12 человѣкъ солдатъ стрѣляли три раза вверхъ. Тогда было приказано стрѣлять по одиночкѣ. Первымъ выстрѣломъ Апотинъ былъ убитъ...

Горы-Горки, Могил. губ. Въ полученной нами корреспонденціи изъ Горы Горокъ сообщается слѣдующій фактъ, выдающійся по своему безобразію даже въ лѣтописяхъ послѣднихъ лѣтъ, богатыхъ проявленіями какъ безшабашной свѣтлости и самоотверженія такъ и громадныхъ подлостей.

Разсказать, какъ среди учениковъ ремесленнаго училища, подъ вліяніемъ жестокой эксплуатаціи ихъ труда, на принисанныхъ къ училищу заводѣ, начались движеніе, встрѣтившее отклики только въ ихъ земледѣльческомъ училищѣ, корреспонденты сообщаетъ, что 1903 г. было рѣшено отпраздновать въ Горы-Горкахъ первое имя демонстраціей, въ которой имѣвшіе участвовать какъ „заводъ" (ученики и немногіе имѣющіеся на заводѣ наемные рабочіе), такъ и евреи, работающіе въ разныхъ заведеніяхъ города. Предоставляемъ самому автору разсказа, почему именно пришлось отложить эту демонстрацію. „Пря любезномъ содѣйствіи мѣстнаго врача-сіониста, полиція стала распространять слухи о погромѣ, будто бы подготовляемомъ учениками земледѣльческаго училища. Эти слухи сейчасъ отвѣтили прокламаціей, въ которой высказаются истинные виновники инцидента, и выражается горячее сочувствіе ея жертвамъ. Но Ангенишкаго — да будетъ его имя прибито къ позорному столбу — это не остановило. Онъ сталъ созывать съ разрѣшенія полиціи собранія еврейскихъ рабочихъ, провозгласилъ передъ нимъ пламенный патріотическій рѣчь, гдѣ доказывалъ имъ выгодность и полезность „чего изволите", что правительство изъ нисковъ изъ всякихъ „чего изволите", а виновны только еврейскіе соціалисты, и что, поэтому, надо стать противъ нихъ на сторону правительства и, такимъ образомъ, *заслужить* его защиту. Запуганные рабочіе отказались отъ участія въ демонстраціи, и по указанію Ангенишкаго, сформировались въ отрядъ. Но тутъ нашлось нашего гуманнаго сіониста превзошла всякую мѣру. Онъ отправился къ одному изъ представителей города и испросилъ у *предложенія ему воспользоваться сформированнымъ отрядомъ, какъ силой противъ демонстрантовъ*. При такихъ условіяхъ демонстрація состоялся не могла, и 1-ое мая было отпраздновано вечеринкой въ загородной рощѣ".

Нашъ корреспондентъ отказчаетъ и дальнѣйшія событія въ Горы Горкахъ: демонстрацію въ день коронаціи учениковъ земледѣльческаго училища, прошедшихъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ по всему городу, отказавшись предварительно увезлять своей музыкой публику въ циркъ; затѣмъ въ іюнѣ — забастовку ни заводѣ учениковъ, на воторую 18 человѣкъ было исключено и послѣдовали новыя стѣсненія. Онъ отмѣчаетъ, наконецъ, совсѣмъ недавній фактъ распространенія среди новобранцевъ прокламацій мѣстнаго видѣлія, но среди этихъ извѣстій о дальнѣйшихъ тріумфахъ доктора Ангенишкаго нѣтъ ни слова. Неужели правительство не оцѣнило его преданности, неужели онъ не „заслужилъ" своихъ поступковъ должности при полиціи, соотвѣтствующей его рѣдкимъ дарованіямъ?

Но среди гг. сіонистовъ далеко ни одинъ Ангенишкій утверждалъ, что правительство не виновато, и виновны еврейскіе соціалисты". Что чувствуютъ они теперь, когда разоблачения на судѣ далеко превзошли все то, что уже раньше говорила реакціонная пресса? Можно, впрочемъ, утверждать, что въ „преступномъ приказаніи", исполненномъ громилами виновны все тѣ же соціалисты, которые, пугая правительство доводятъ его до такихъ поступковъ, какъ и въ легендирномъ избіеніи іудейскихъ младенцевъ былъ виновать не Иродъ, а новорожденный Іисусъ, напугавшій Ирода своимъ появленіемъ на свѣтъ.

Неуклонное соблюденіе завѣтовъ вѣротерпимости. Какъ извѣстно, 26 февраля 1903 года огорченное смутой „родительское сердце" Его Величества разразилось широковѣщательнымъ манифестомъ, въ которомъ, наряду съ самыми недвусмысленными обѣщаніями всѣхъ скорпіоновъ самодержавія, православіи и народности, судило осуществить вѣроподданныхъ, если они будутъ паиньки, и все какими приниками; тамъ, между прочимъ, „всемилостивѣйше" повелѣвалось „укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры сопряженнаго, завѣтовъ вѣротерпимости, на чертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые благоговѣйно почитая православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ нашимъ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной".

Ну, что касается скорпіоновъ, то россійскій обыватель получаетъ ихъ, конечно, полностью и даже съ излишкомъ, а вотъ насчетъ привязка „вѣротерпимости"... не угодно ли прочитать хотя-бы слѣдующій документъ, адресованный, повидимому, дарственному департамента инославныхъ вѣроисповѣданій:

Виленскій, Ковенскій и Гродненскій
Генералъ-Губернаторъ Конія.
18 августа 1903 г. Секретно.
№ 169.
г. Вильна. М. Г.!
Князь Михаилъ Ивановичъ!

Епископъ Гродненскій и Брестскій довелъ до моего свѣдѣнія, что подрядчикъ по постройкѣ желѣзной дороги Сѣдлецъ-Клещели, ѣкто Ронъ, по освященіи закладки моста на р. Западномъ Бугѣ мѣстнымъ благочиннымъ, приглашалъ ксендза Каликира Наукшта съ тою же цѣлью. Послѣдній выступилъ непосредственно по окончаніи отслуженнаго благочиннымъ молебна въ полномъ облаченіи и въ присутствіи неразошедшагося еще народа, скучавшихъ и чиновъ полиціи совершилъ чинъ освященія по обряду рим.-катол. церкви.

Сообщая объ этомъ на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, считаю долгомъ присовокупить, что описаемый поступокъ подрядчика Рона, самъ по себѣ, казалось бы, незначительный, имѣетъ къ настоящему времени значеніе совершенно опредѣленное значеніе — желаніе противопоставить православной русской церкви первенство польской народности — католичество. Тѣмъ какъ постройка дазванной дороги есть предпріятіе правительственное, то участіе иновѣрческаго элемента въ торжествахъ по случаю освященія того или иного сооруженія можетъ принести мѣстное населеніе къ ложному убѣжденію, что въ настоящее время правительство склонно признать въ краѣ равноправность восточной и западной церкви. Такой ошибочный взглядъ при обычномъ отождествленіи католической церкви съ польской по родностью, не можетъ не повлить на политическое настроеніе мѣстнаго населенія и отразится, поэтому, крайне неблагопріятно на мирномъ теченіи жизни. Въ виду изложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство, не заволите ли Вы признать, во избѣжаніе повторенія подобныхъ описанному случаевъ, нужнымъ сдѣлать ному слѣдуетъ соотвѣтствующее разъясненіе. в распоряженіе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы просить Наше Сіятельство принять увѣреніе и пр.

Генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій.

Борисоглѣбскъ. Посылаемъ Вамъ слѣдующій не безынтересный документъ:

М. П. И. Секретно.
Инспекторъ
Народныхъ училищъ. Циркулярно.
Борисоглѣбскаго у. Гг. учителямъ и учительницамъ двухлѣ-
ноября 23 дня 1903 г. сныхъ, приходскихъ и начальныхъ учи-
№ 1003. лищъ.

Вслѣдствіе предписанія г. Директора Народныхъ училищъ Тамбовской г. отъ 16 ноября за № 206, покорнѣйше прошу Васъ, Мм. гг., въ случаѣ появленія среди учащихъ противоправительственныхъ изданій, распространяемыхъ злоумышленными людьми, а также въ случаѣ присылки таковыхъ на имя учителей или учащихъ, *немедленно и безбожно* представлять мнѣ таковыя въ запечатанныхъ конвертахъ при препровождительныхъ бумагахъ, для представленія Директору Училищъ. Въ чтеніи настоящихъ предписаній прошу расписаться и бумагу эту хранить для руководства при дѣлахъ училища.

Инспекторъ Уч. П. Пжельскій.

Г. S. С. Гг. имъ были распространены въ ноябрѣ „возванія къ сельскимъ учителямъ и учительницамъ", въ которыхъ они призывали учителей руководить „классовой" борьбой крестьянъ, т. е. устраивать стачки для повышенія заработной платы и стачки для пониженія арендныхъ платы и проч. Въ прокламаціи проводится мысль о классѣ крестьянъ, какъ о „трудовомъ" классѣ, объ отношеніяхъ интересовъ этого класса и т. д.

Въ Борисоглѣбскѣ появились прокламаціи къ рекрутамъ (соц.-дем.), къ желѣзнодорожнымъ мастеровымъ во время стачекъ, появились сочувственныя прокламаціи врореженскихъ рабочихъ, разъяснявшій смыслъ Іюньскихъ и сентябрьскихъ забастовокъ.

Воронежскими же товарищами прислано 50 р. для передачи арестованныхъ.

Въ началѣ декабря распространены прокламаціи Центральнаго Комитета, извѣщающія о второмъ съѣздѣ.

Маріуполь. Въ ноябрѣ у насъ было распространено 500 экземпляровъ прокламаціи Союза горнозаводскихъ рабочихъ „Вы недовольны" и 300 экземпляровъ „Ко всѣмъ" — о таганрогской демонстраціи. Впечатлѣніе произвели очень хорошее.

Недѣли три тому назадъ у насъ прочиталъ шесть лекцій по правовѣдѣнію профессоръ Владиміровъ изъ Харькова. Выражалъ свое преклоненіе передъ монархическимъ образомъ правленія, хотя во второй лекціи сказалъ, что вопросъ о томъ, какой образъ правленія лучше, — вопросъ вѣковой и не стоитъ на немъ останавливаться (дословно). Публика — чистая, человѣкъ 150 — усердно хлопала.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Революціонизированіе деревни. Въ нѣкоторыхъ формахъ отражается въ нѣкоторыхъ слояхъ деревенскаго населенія революціонное настроеніе, показываетъ слѣдующій интересный „приговоръ" одного тайнаго крестьянскаго союза, который мы перепечатываемъ съ сохраненіемъ орографіи (подлинникъ написанъ церковно-славянскими буквами):

Мы ниже подписавшіеся; . . . крестьянскій союзъ соціалистовъ революціоперовъ, составили настоящій приговоръ: противъ угнетателей, въ союзѣ нашемъ бритіи не было бы лицемеровъ и предателей, а наше братство должны составлять одну неразъѣдимую боевую семью. И не должны шалить своей жизни и крови за правду и свободу. Мы революціонеры должны истребить все, что намъ неизвѣстно и противно, и мы должны, въ нашемъ не щадить: отца, и мать,. жену, дѣтей, сродниковъ, друзей и единомышл. Грозное мщеніе нашимъ есть смерть и мы должны изъ среды себя набирать на доброе дѣло, по жребію, или же по желанію, отнюдь не отказываться, а идти какъ на званный пиръ съ радостью, тѣмъ болѣе злодѣяніемъ. И вы должны знать всѣ: что насъ ожидаетъ за правду; будутъ предавать насъ пытками, заточеніемъ и даже смертной казни, и пасъ это чтобы не страшало, и насъ въ будущемъ будутъ называть великими людьми, и слава наша не погибнетъ во вѣки, и мы должны быть связаны всѣ братской любовію, и замѣны между нами не было, тѣмъ болѣе лжи, уничтожить между нами всякую непризнь. Аще же кто изъ насъ попадетъ подъ правосудіе, первымъ долгомъ не долженъ выказать нашего тайнаго союза, всѣ должны произвесть только одинъ поединій. И должны всякій изъ насъ знать: пира нашего союза для извѣстныхъ есть смерть. Въ сему подписуемся.

Тифлисская губ. 18 ноября пріѣхалъ въ селеніе Бершети Горійскаго уѣзда. Тифлисской губ. приставъ съ чинарами (стражниками) и сталъ требовать у крестьянъ денегъ на содержаніе мѣстнаго врача. Надо сказать, что бершетскій врачъ, несмотря на ежегодные поборы въ его пользу, не считалъ своего обязанностью лѣчить крестьянъ и никогда не пріѣзжалъ въ село по своему почину. Пользовались онъ только дворянъ-помѣщиковъ, если же крестьянинъ вызывалъ его, то докторъ требовалъ за каждый визитъ не менѣе трехъ рублей, сверхъ ежегодныхъ поборовъ. Такое положеніе вещей возмутило, наконецъ, крестьянъ: сельскій сходъ единогласно рѣшилъ отказаться отъ уплаты докторской дани, благоразумно предпочитая ѣздить въ уѣздный городъ за медицинской помощью или вызывать вольнопрактикующихъ докторовъ по мѣрѣ надобности...

Натолкнувшись на сопротивленіе, приставъ принялся за мѣры пресѣченія и поставилъ стражниковъ у нѣсколькихъ крестьянъ, пригрозивъ, что стражники возьмутъ ихъ насиломъ. И, дѣйствительно, одинъ крестьянинъ не вытерпѣлъ поста и отдалъ свою часть. Другіе крестьяне, узнавъ объ этомъ, потребовали отъ пристава возвращенія денегъ. Тотъ не согласился. Крестьяне пересчитали ребра у пристава и стражниковъ и выгнали ихъ изъ села. Въ ожиданіи новаго набѣга была созвана сходка, на которую приглашенъ крестьянъ и изъ сосѣднихъ деревень. Уговорились сообща вести борьбу и всѣмъ собраться по первому колокольному звону. Въ послѣдующій часу пріѣзжать снова приставъ съ подкрѣпленіемъ изъ 60 казаковъ. Деревня спала, только нѣсколько человѣкъ сидѣли ярко у пагородя. На пихъто и набросились казаки съ нагайками. Одному удалось добраться до колокольни, и онъ ударилъ въ набатъ. Сбѣжались крестьяне, и началась битва, продолжавшаяся до трехъ часовъ ночи, когда приставъ съ казаками, сильно избитые, принуждены были спасаться бѣгствомъ. Сходъ вновь тѣмъ еще разъ подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе: бороться до послѣдняго возможности. На слѣдующій день прибылъ уѣздный начальникъ съ казаками и тремя ротами солдатъ. Передъ тѣмъ, какъ ворваться въ село, онъ обратился къ дворянамъ-помѣщикамъ съ просьбой, воздѣйствовать на крестьянъ, боясь, очевидно, подвергнуться „участи пристава. Помѣщики не рискнули вмѣшаться въ дѣла, и уѣздный начальникъ двинулъ войско на „непріятельскія" села. Видя, что силы уѣздного начальника ничтожны происходитъ къ собственнымъ, крестьяне сдались и уплатили дань. Арестовано 13 человѣкъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Вѣстникъ Союза типографскихъ рабочихъ. Отпечатанный нами *техническимъ* способомъ на сѣрой бумагѣ, лежитъ передъ нами третій номеръ органа „Союза Московскихъ *типографскихъ* рабочихъ для борьбы за улучненіе условій труда". Какое характерное сопоставленіе! Пуды свинцоваго шрифта, наборныя кассы, скоропечатныя машины съ газовымъ и электрическими двигателями, всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія — къ услугамъ пролетаріи, пока работаютъ его руки, работаютъ для распространенія въ милліонахъ печатныхъ страницъ всего, что смогутъ и пожелаютъ сказать народу самодержавіе и буржуазія всѣхъ видовъ и оттѣнковъ, и — первобытный гектографъ, когда у этого пролетаріи заработали не только руки, но и голова, когда онъ — худо-ли, хорошо-ли — захотѣлъ повлілять всенародно въ свои мысли! И развѣ только для типографскихъ рабочихъ создаетъ современный строй такое до нелѣпости противорѣчивое положеніе? Развѣ въ этомъ „лучшемъ изъ міровъ" не осуждены на голодъ земледѣлецъ, вырабатывающій хлѣбъ, не ходятъ сапожникъ безъ сапогъ, портной — въ рваномъ платьѣ? И развѣ вообще накопленіе богатствъ, груды товаровъ, не находящихъ сбыта, мозолніе всѣхъ благъ, матеріальныхъ и духовныхъ, на одномъ полюсѣ, и — нищеты, голода, лишеній, невѣжества, униженія на другомъ, не составляетъ самаго характернаго признака капиталистическихъ порядковъ? Намъ кажется, когда издатели „Вѣстника" и руководящіе имъ типографскіе рабочіе хорошенько задумаются надъ этимъ вопросомъ, вытекающимъ уже не только изъ господствующаго въ Россіи самодержавнаго режима, а изъ самыхъ основъ капиталистическаго строя, они должны будутъ безкомечно далеко отойти отъ нынѣшней своей точки зрѣнія, которая въ устройствѣ библіотеки (изъ „хорошихъ" книгъ), прочной профессіональной организаціи, свободѣ: сходокъ и стачекъ и подготовкѣ всеобщей стачки Московскихъ рабочихъ заставляетъ ихъ видѣть панацею отъ всѣхъ бѣдъ пролетаріи. Поэтому что дальше этого политическая мудрость издателей „Вѣстника" пока не идетъ. Не только вопросъ о капиталистическомъ обществѣ и о соціализмѣ, но даже вопросъ о самодержавіи не

выдвинуть ими сколько нибудь определённо. По характерному выражению авторов, они хотят освободиться отъ „путъ, наложенныхъ самодержавными правительствомъ", и какъ показываетъ уже перечень предлагаемыхъ „средствъ", думаютъ освободиться отъ „путъ", не освободившись предварительно отъ самого самодержавія. И точно такжа они представляютъ себѣ возможнымъ освобожденіе отъ „путъ" капиталистическаго общества безъ освобожденія отъ самаго капитализма.

Жизнь съ ея горькимъ опытомъ конечно скоро научитъ насъ товарищей.— московскихъ типографщиковъ политическому разуму; она покажетъ имъ всю недостаточность предлагаемыхъ ими средствъ, налечитъ имъ отъ нихъ на чемъ не основанной вѣры во всенародныя демонстраціи и „хорошо организованныхъ" стачекъ, хотя-бы и „всеобщихъ" (хотя, надо замѣтить, сейчасъ для „Вѣстника" „всеобщность" дальше Москвы не идетъ); словомъ она толкнетъ ихъ на тотъ единственный путь, на которомъ пролетарій только и можетъ завоевать себѣ освобожденіе, путь классовой борьбы содъ знаменемъ соціалъ-демократіи. Мы можемъ только пожелать, чтобы „наука" эта пришла къ нимъ съ такой сознательно воспринятаго соціалъ-демократическаго ученія, а не съ такой стихійнаго опыта жизни. Потому что стихійный опытъ — это дорого стоющій, тернистый путь испытаній, на которомъ пролетаріатъ своею кровью расплачивается за свои политическія ошибки, за свою наивную вѣру въ „одинаковость" стѣсненій, испытываемыхъ „всѣми обществомъ", въ возможность освободиться отъ „путъ", не добившись торжества соціализма. И путь историческій опытъ Западной Европы, на который такъ неудачно ссылаются авдатели „Вѣстника", увѣряющіе, будто демонстраціи „повсюду заграницей представляютъ любопытнѣшее зрѣлище, причемъ полиція надзираетъ, чтобы никто не мѣшалъ демонстрантамъ"; пусть этотъ опытъ предостережетъ типографщиковъ работчать отъ повторенія той близорукой политики мелкихъ „надзрѣлищъ" интересовъ, которая такъ дорого обходится въ концѣ концовъ рабочему классу, несмотря на свою видимую „практичность". Подробнѣе останавливаться на этомъ вопросѣ мы здѣсь не будемъ. Полемика съ „экономизмомъ", крайнимъ представителемъ котораго является „Вѣстникъ", достаточно уже выяснила, какъ такое сужепіе задачъ рабочаго движенія неизбѣжно отдаетъ его на службу буржуазіи, а — въ русскихъ условіяхъ — и самодержавно-полицейскому режиму, какъ бы благородны ни были руководителя движенія и какъ бы искренно ни ставили они себѣ цѣлью благо рабочаго класса.

Въ связи съ этимъ скажемъ одну словъ по поводу изданнаго тѣмъ же Союзомъ „Опроверженія", въ которомъ самымъ рѣзкимъ тономъ говорится о помѣщенномъ въ № 50 „Искры" свѣдѣніи, будто напечатаня статьи московскихъ типографскихъ рабочихъ исходила отъ „независимыхъ". Авторы „опроверженія" съ большимъ негодованіемъ говорятъ, что это свѣдѣніе, „исходящее, быть можетъ, изъ охраннаго отдѣленія", помѣщено „безъ всякихъ оговорокъ". Если бы они имѣли терпѣніе прочесть строки, слѣдующія непосредственно за инкриминируемымъ ими мѣстомъ, они увидѣли бы, что тамъ опредѣленно говорится, что попытки „независимыхъ" не удались, потому что, „замѣтивъ это, сознательные рабочіе ускорили стачку на двѣ недѣли, и этимъ спасли дѣло". Слѣдовательно, вполнѣ ясно сказано, что *дѣйствительная* стачка произошла не по почину „независимыхъ". Какіи же еще „оговорки" тутъ нужны, не касаясь даже вопроса о „непрочности" свѣдѣній", гдѣ тутъ „позорящіе слухи" для дѣйствительныхъ руководителей стачки? Мы охотно вѣримъ, что „теоретическіе" авторитетъ „независимыхъ" въ средѣ московскихъ рабочихъ значительно подорвавъ". К нолечно можетъ обжегать молодому Союзу дальнѣйшаго резнлёк въ такомъ направленіи, которое исключало-бы всякую возможность принутыванія къ его дѣлу „независимыхъ"—но вѣдь въ № 50 „Искры" говорилось о прошломъ, да и самая возможность такого приду тывавій должна заставить членовъ Союза задуматься о прилично-та забранного имъ пути.

Прибавимъ, что, судя по отчету за время съ девятаго сентября по 15 ноября, дѣла новаго Союза идутъ пока недурно: за этотъ періодъ въ кассу его поступило 1313 руб. 15 коп., не считая 170 руб., переданныхъ Моск. Ком. Р. С.-Д. Р. П. для арестованныхъ во время забастовки.

Ярославль. Большая мануфактура. Администрація большой мануфактуры выписываетъ для семьсотъ рабочихъ 300 экземпляровъ „Дружескихъ Рѣчей". Эта газетка авакывается васильно тѣмъ изъ рабочихъ, которые какъ нибудь привикаютъ ленокорнотно и неизвѣстно перетъ администраціей.. Такимъ образомъ, субсидируемыя правительствомъ, „Рѣчи" употребляются, какъ это имъ и приличествуетъ, какъ-то розги. Только зачѣмъ было называть ихъ „дружескими"?..

Не даютъ покои царскіе шпіоны и рабочимъ Большой нашу фактуры. Имъ руководствомъ самаго главнаго шпіона третьей части, шпіоны, вооружившись для удобства скамейками, подглядываютъ въ окна больныхъ квартиръ рабочихъ и сазарнъ. А что, кажется, ре лизаетъ администрація фабрики, чтобы не дать проникнуть революціонныхъ элементамъ въ это гнѣздо эксплуатаціи и произвола. Берутъ въ рабочіе по родству со старыми закрѣпощенныма рабочими, по кумовству съ мастеровъ и т. п. Чуть похожъ ни „интеркни" — не позучишь мѣста. Наша администрація подъ разными предлогами разсчитываетъ старыхъ рабочихъ, недослуживнихъ всѣмого до пенсіи, чтобы воспользоваться послѣдней. Но постоянно „доброму вору все впору".

Спичечная фабрика Дунаева. У насъ что недѣли, то увѣчье. Машины безъ приспособленій, ограждающихъ отъ несчастій. Ремня часто сваливаетъ со шкивъ. Чистать машины заставляютъ на ходу, а случось съ рабочимъ увѣчье, скажутъ — по своей винѣ. Не послушаешься, остановишь машину, оштрафуютъ. Увѣчный не получаетъ заработка в во время лѣченія. Вотъ какіе у насъ порядки: перевернешься — живописать, не довершишься — живописать. Это еще не все. Управляющій страшный развратникъ, отъ него проходу нѣтъ ни одной смазливой работницѣ. И слачуть, да соглашаются на его приставанія. Много у насъ опозоренныхъ дѣвушекъ. Хозяйка чуть замѣтитъ да кѣмъ, безнравственное поведеніе' увольняетъ, а не закетъ, должно быть, что самый-то главный развратникъ — это ея управляющій. Плата у насъ самая какая — нѣтъ возможности существовать.

Архангельская губ. Мезенскій уѣздъ. (Изъ письма рабочаго). Въ семи верстахъ отъ г. Мезеня и въ семи верстахъ отъ Бѣлаго моря находится лѣсопильный заводъ бр. Гуменниковыхъ. Эксплуататорская природа капитала, благодаря исключительности положенія, проявляется здѣсь въ самыхъ безцеремонныхъ формахъ. Мѣстные представители „живой власти" — исправникъ, его помощникъ и послѣдній надзиратель — естественно готовы оказывать гг. капиталистамъ всякое „содѣйствіе". Заводскіе рабочіе, набирающіеся изъ крестьянъ, частью Мезенскаго, частью Печорскаго уѣзда (есть даже жыряне), — народъ совершенно темный, забитый и невѣжественный. Земельные надѣлы и собственные домики, прикрѣпляющіе ихъ къ мѣсту, дѣлаютъ ихъ окончательно рабами хозяевъ завода. Всего рабочихъ на заводѣ, смотря по ходу производства, бываетъ 400—1000 человѣкъ. Завсхъ всегда работаетъ въ два смѣны — дневныя 14 часовъ и ночныя 14 час.

Помѣщенныя, на обязанности которыхъ лежитъ заправка бревенъ въ рамы (до 200 бревенъ въ день), получаетъ 26 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Работа эта чрезвычайно трудна и требуетъ огромной физической силы. Не менѣе трудна работа „обрѣзчика", который втеченіе одного дня должевъ „обрѣзать" (т. е. удалить ненужныя части) 1350 бревенъ. Плата — 25 руб. въ мѣсяцъ. Къ каждому обрѣзчику приставленъ „горбачъ", который убираетъ обрѣзки. Его заработокъ — 24 р. въ мѣсяцъ. Но едва ли не самой трудной работой является перекоска и складываніе бревенъ въ штабеля. О степени трудности этой работы можно судить по тому, что у „убориковъ", занятыхъ этой работой, на плечахъ нарастаютъ нарвные, толстые мозоли, дѣлающіе плечи совершенно нечувствительными. Уборщики получаютъ 20-22 руб. въ мѣс.. Болѣе 150 рабочихъ заняты нагрузкой досокъ на заходы и вытаскиваніемъ лѣса на берегъ. Заработокъ ихъ — около 20 руб. въ мѣсяцъ. Приказчики являются на заводѣ полными самодержцами и съ каждаго рабочаго ежемѣсячно вычитываютъ въ свою пользу по 5 руб. Желая выслужиться передъ хозяиномъ, они всячески притѣсняютъ рабочихъ.

Заводъ стоитъ на безлюдномъ берегу, окруженъ тундрой и непроходимымъ лѣсомъ. Кругомъ, кромѣ заводскихъ построекъ нѣтъ никакого жилого поселенія. Всѣ рабочіе живутъ въ казармѣ. Въ русскомъ лексиконѣ не найдется достаточно словъ, чтобы передать, выразить тотъ ужасъ и отвращеніе, которыя являются у сѣжаго человѣка при видѣ этого вертепа. Начиная во всю длину казармы были построены нары для спанья, но тѣсноты онъ нѣтъ не осталось и сѣгда; рабочіе спятъ на полу въ пальму; никакихъ подстилокъ нѣтъ и въ поминѣ; стѣны не крашены грязь кругомъ невообразимая; паразитовъ всѣхъ видовъ и породъ несчислимое множество; кухни и столовой не имѣется. Въ русской печи дымовыя трубы разваливаясь; дымъ идетъ въ казарму, наполняетъ ее сверху до низу и выходитъ черезъ двери и окна. Куба для мытья также нѣтъ. Стекла въ окнахъ выбиты и заколочены досками или затянуты тряпьемъ, иногда стоятъ не совсѣмъ открытыми, такъ что въ казармѣ вѣчная полутьма и сквозной вѣтеръ. Освѣщеніе устроено электрическое, но оно уже давнымъ давно не дѣйствуетъ, и рабочіе принуждены освѣщать свое помѣщеніе керосинокой или свѣчами на свой счетъ.

Кто близко знакомъ съ жизнью рабочихъ артелей, тотъ знаетъ, что представляетъ собой артельная „матка", но здѣсь уму непостижимо, что творится ора совѣтской жизни обоатъ полокъ! Разарать грубый, многда даже не прикрытый, нечистый происходитъ у всѣхъ на глазахъ. Лѣтокъ рабочіе выбираются изъ казаркъ на волю и изъ досокъ строятъ себѣ ла чуги (на 5 чел.) въ три аршина ширины, три длины и 2½ арш. высоты. Въ такой лачугѣ безъ оконъ, сонятно, тѣснота, но жить здѣсь сравнительно со казарной вольготнѣе.

Заводъ до того обираетъ рабочаго штрафами и вычетами изъ лавочку, что нѣкоторые за мѣсяцъ не получаютъ ничего или не получаютъ грошя. Никакихъ записей штрафовъ, никакихъ отчетовъ не существуетъ, и деньги идутъ всецѣло въ карманъ, если не хозяина, то управляющаго. Есть пріемный покой, но фельдшеръ, бывшій солдатъ, существуетъ больше для заду, чѣмъ для попоша. Докторъ не бываетъ вовсе. За увѣчье никакихъ вознагражденій не выдаютъ. Во время болѣзни рабочимъ однатъ только половину жалованья. В заводской лавкѣ почти на всѣ товары есть такса, утвержденная въ 1897 г. инспекторомъ, но всѣ товары продаются выше означенной цѣны на 1/2-3 коп. съ фуата. Продукты всѣ худые — гниль, завалъ; мясо и рыба часто совсѣмъ разложившіеся. Баня для мужчинъ и женщ. общая, безъ всякихъ перегородокъ или отдѣленій: тѣснота въ ней невообразимая, раздѣваются всѣ на улицѣ, на улицѣ многіе (особенно лѣтомъ) и моются. Винной лавки на заводѣ нѣтъ, и водку разные добровольцы продаютъ по 1 руб. за бутылку. Пьянство страшно развито.

Чія явитъ, ни газетъ, ни школъ на заводѣ нѣтъ и къ помину, в свободное время рабочимъ остается тратить только на разгулъ.

Екатеринодаръ (запоздало). Въ одной изъ корреспонденцій изъ Екатеринодара сообщалось объ обидной случайности, благодаря которой были арестованы двое интеллигентовъ Ткаченко и Петлюра. Ихъ арестъ и около десятка обывателя не дали никакихъ результатовъ, и кучка рабочихъ и интеллигентовъ ва нашупу не прекращала своей работы. На заборахъ, на дворахъ, на стволахъ деревьевъ, на тропинкахъ, ведущихъ къ заводамъ, въ большемъ, чѣмъ прежде, количествѣ продолжали появляться прокламаціи. Наконецъ, стали обыватели—получать прокламаціи по почтѣ. Кромѣ города, прокламаціи были разосланы а по станицамъ Уже послѣ ареста и обысковъ распространяема въ Екатеринодарѣ и Новороссійскѣ прокламаціи къ обществу; потомъ прокламаціи о судѣ надъ Тихорѣцкими рабочими. Въ продолженіи ванны происходила чтовія кружка рабочихъ. Широко захватывая всѣ слои населенія, распространялась литература... Характеръ и темпъ работы сразу измѣнился. Злато устойчаяе бойки. Чтенія, иногда посѣщавшіяся неаккуратно, оживились. Сразу возросъ спросъ на литературу, и рабочіе качали поговаривать о чемъ нибудь болѣе активномъ, чѣмъ чтенія. На одномъ сходкѣ, назадолго передъ пасхой, большинствомъ 20 противъ двухъ было вынѣшено вопросъ о демонстраціи на первое мая. Въ виду такого положенія вещей мѣстныя работники приходилось напрягать всѣ силы, чтобы подготовить демонстрацію. Была распространена прокламація о томъ, что такое демонстрація. Послѣ Кишиневскаго погрома была распространена прокламація „Донского Комитета" о томъ, что наши враги и друзья. На сходки приходили все новые и новые рабочіе. Наконецъ, на послѣдней сходкѣ, несмотря на всѣ практическія предострежности, были замѣчены въ кустахъ двое переодѣтыхъ полицейскихъ. За день до демонстраціи было произведено аѣсколько арестовъ. Арестованы были совсѣмъ не активные пропагандой рабочіе, а на допросахъ она дали жандарамъ самыя описаніе внѣшности ораторовъ. Это, однако, не помѣшало рабочимъ собраться еще разъ передъ предполагающейся демонстраціей, для обсужденія чисто технической стороны ея. Въ ближайшее къ первому мая воскресенье, на которое была назначена демонстрація, городъ наводнили, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, шпіоны, переодѣтыми и не переодѣтыми казаками и жандармами. Встрѣтили одного жандарма въ гимназической тужуркѣ — очевидно, ее хватило постомовъ. Но всѣ эти приготовленія оказались напрасными. Утромъ, по разсказамъ одного интеллигента, на рынкѣ видѣли оратора, призывавшаго къ избіенію евреевъ. И дѣйствительно одна

ного пролетаріата всѣхъ странъ, пріобрѣла значеніе важной и поучительной главы изъ исторіи развитія классовой борьбы пролетаріата съ капиталистическимъ обществомъ. Но будемъ разсказывать по порядку.

I.

5 мѣсяцевъ уже, какъ маленькій рабочій городокъ въ Саксоніи Крименчау является ареной отчаянной борьбы между рабочими и предпринимателями. Начиная съ половины августа 1903 г. 7500 ткачей и прядильщиковъ, мущинъ и женщинъ, бездержавающихъ бойкоть[1]) со стороны предпринимателей, требующихъ отъ нихъ, какъ условія возобновленія работъ на фабрикахъ, безусловнаго подчиненія и отказа отъ всякихъ претензій. Подавленные и измученные тяжелыхъ, безпосильныхъ трудовъ, ѣвчныхъ недоѣданіемъ и невозможными условіями существованія, рабочіе горькимъ опытомъ пришли, наконецъ, къ убѣжденію, что только требованія, настойчивыя требованія и упорная открытая борьба за нихъ могутъ хоть сколько-нибудь улучшить ихъ положеніе.

Больше четырехъ лѣтъ тому назадъ, ея февралѣ 1899 года, рабочіе города Крименчау на громадномъ собраніи высказались за сокращеніе рабочаго времени и тогда же обротились съ союзу предпринимателей съ „покорной“ просьбой облегчить ихъ участь введеніемъ 10-тичасового рабочаго дня. Отвѣтомъ былъ категорическій отказъ. Производство въ Крименчау не въ состояніи выдержать самаго незначительнаго сокращенія рабочаго дня, какъ объяснили фабриканты. При переговорахъ съ отдѣльными хозяевами, одне заявляли, что они готовы сморѣе пожертвовать свое производство, чѣмъ согласиться на сокращеніе рабочаго дня; другіе, выражая рабочимъ свое сочувствіе, отдѣлывались отъ нихъ туманными, ни въ чему не обязывающими обѣщаніями. Но все осталось попрежнему. На слѣдующій годъ движеніе среди рабочихъ въ Крименчау возобновилось, и они стали требовать все свое вниманіе, чтобы поспѣвать за машиной. Люди изнурялись при такихъ условіяхъ до послѣдней степени, и сокрушеніе рабочаго дня являлось крайней необходимостью. И дѣйствительно, почти по всѣхъ городамъ Германіи въ текстильномъ производствѣ былъ введенъ 10-часовой рабочій день. Даже въ сосѣднемъ съ Крименчау городѣ, въ Мерранѣ рабочимъ удалось наконецъ добиться имено 1901-1902 года послѣ четырехмѣсячной забастовки введенія 10-ти часового рабочаго дня. Спѣлались на это, рабочіе города Крименчау сдѣлали въ мартѣ 1902 года новую, уже четвертую, попытку склонить хозяевъ къ добровольному сокращенію рабочаго дня. Рабочіе, на этотъ разъ уже въ лицѣ своей организаціи — крименчаускаго отдѣла общегерманскаго союза текстильныхъ рабочихъ, „почтительно просили“ уважаемый союзъ предпринимателей оказать рабочимъ и работницамъ города Крименчау „благодѣяніе“ и назначить для обѣденнаго перерыва полтора часа, сокративъ такимъ образомъ рабочій день. Четвертая попытка рабочихъ снова потерпѣла неудачу. То, что было возможно для фабрикантовъ сосѣдняго города Мееранa, оказывалось невозможнымъ для фабрикантовъ города Крименчау. Послѣдняя ѳеудача вызвала глубокое броженіе среди рабочихъ. Организація ихъ стала быстро роста. Даже старики записывались въ ея члееы. Но и въ этотъ разъ рабочіе не предприняли никакихъ дальнѣйшихъ шаговъ. Казалось, долготерпѣніе и кротости ихъ нѣтъ предѣла. Такъ привыкли думать и фабриканты. Они ни на минуту не допускали мысли, что эти покорные, подавленные непосильнымъ трудомъ ткачи и прядильщики смогутъ когда нибудь поднять голову, смогутъ заговорить рѣшительныхъ языкомъ. И однако... такой моментъ наступилъ. Пролетеряая душа заговорила въ покорныхъ массахъ.

25 іюля 1903 г. въ Крименчау состоялось два огромныхъ собранія текстильныхъ раб. Оба эти собранія единогласно высказались за предъявленіе фабрикантамъ рѣшительныхъ требованій. На слѣдующій же день Комитетъ крименчаускаго отдѣла общегерманскаго союза текстильныхъ раб., которому было поручено привести въ исполненіе постановленіе собраній, обратился къ союзу предпринимателей съ письмомъ, въ которомъ категорически предлагалось сократить рабочій день до 10 часовъ и одовременно повысить на 10% заработную плату для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ сдѣльео. Рабочіе ждутъ отвѣта до 1 августа, чтобы затѣмъ принять какое нибудь рѣшеніе, говорило между прочимъ письмо. Фабриканты сразу уловили въ немъ совершеено неприемчивыя для себя ноты и тянуть съ отвѣтомъ, какъ это бывало раньше, не рѣшились. Отвѣтъ былъ данъ до 1 августа, но, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтъ сліщкомъ уклончивый, чтобы кого нибудь удовлетворить. Состоявшіеся перегоеоры фабрикантовъ съ представителями отъ рабочихъ тажже ни къ чему не привели. Терпѣніе рабочихъ истощилось.

Въ тотъ же вечеръ произошло нѣсколько собраній, и на другой день рабочіе пяти фабрикъ, человѣкъ 600, объявили забастовку. Такой „дерзости“ никто изъ фабрикантовъ не ожидалъ. Требованія, предъявленныя рабочими, были крайне умѣренны. Они сводились къ сокрщеенію рабочаго дня на $^2/_4$ часа (старое требованіе 10 ти часового рабочаго дня) и къ небольшому повышенію заработной платы — выполнить эти требованія фабрикантамъ ничего не стоило. Но „текстильные бароны“, какъ ихъ называютъ съ Саксоніи, города Крименчау, этого глухого, забытаго всѣми уголка, слишкомъ сжились со своей властью и слишкомъ привыкли къ безотвѣтности рабочихъ массъ, чтобы пойти на какія нибудь уступки. Новая струи, которую они начали замѣчать за послѣднее время среди своихъ рабочихъ, возмущала ихъ до глубины души. Всякое, болѣе или менѣе незначительное проявленіе со стороны рабочихъ встрѣчалось ими какъ личное оскорбленіе, какъ нарушеніе своихъ кровныхъ правъ. Главнымъ виновникомъ всего этого они считали быстро ростущую рабочую организацію. Устоять теперь, значило содѣйствовать ея росту, значило поддержать бунтовщиковъ наклонностя рабочихъ. Къ тому же, послѣ грандіозной побѣды, одержанной германской социальдемократіей 16 іюня этого же года при выборахъ въ рейхстагъ, всѣ германскіе фабриканты начали особенно ревниво обереготь свои „орава“. Достойнымъ образомъ отвѣтить на дерзость рабочихъ, сломить ихъ упорство, въ корнѣ подорвать ихъ организацію и доказать имъ свою силу, вотъ какія задачи стали передъ фабрикантами. Тотчасъ же было принято рѣшеніе отвѣтить на забастовку 600 рабочихъ на пяти фабрикахъ закрытіемъ всѣхъ текстильныхъ фабрикъ въ городѣ впредь до полнаго и безусловнаго подчиненія рабочихъ волѣ своихъ работодателей Вызвать этой мѣрой страхъ и ужасъ среди рабочихъ, застявить ихъ сложить оружіе и однимъ ударомъ покончить съ ихъ дивженіемъ, нотъ на что разсчитывали фабриканты. Ихъ разсчеты не оправдались. Крекъ всегодованія и возмущенія прокесся по рядамъ рабочихъ. Жажда борьбы охватила массы, борьбы за право на человѣческое существованіе. Сокойно и съ достоинствомъ покинули рабочіе свои фабрики, и долго еше въ этотъ

[1]) Бойкоть или локоутъ — новая форма борьбы, принятая предпринимателями протнвъ рабочихъ. Она состоитъ въ томъ, что хозяева въ отвѣтъ на забастовку части рабочихъ пріостанавливаютъ работу на всей фабрикѣ или на нѣсколькихъ фабрикахъ. При отсутствіи готовности оринкнуть къ борьбѣ и поддержать стачечниковъ, выброшенные такимъ образомъ на улицу, рабочіе могутъ оказать давленіе на стачечниковъ и заставять ихъ подчиниться. На ато и разсчитываютъ предприниматели.

вечеръ не замолкали улицы обыкновенно тихаго рабочаго городка.

Такъ началась эта борьба, вскорѣ разгорѣвшаяся благодаря вмѣшательству фабрикантовъ другихъ городовъ и правительства съ одной стороны и всего германскаго пролетаріата съ другой, съ грандіозную классовую борьбу. О всѣхъ перипетіяхъ этой борьбы мы разскажемъ въ слѣдующемъ нокерѣ „Искры“.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отъ редакціи. Заграничный представитель Ц. К. выпустилъ отдѣльныхъ листкомъ слѣдующее заявленіе по поводу замѣтки, помѣщенной редакціей въ № 55, въ отвѣтъ на письмо товарища Ленина.

По существу своего заявленія товарищъ изъ Ц. К. получитъ отвѣтъ въ подготовленной нами къ печати брошюрѣ, о которой мы уже говорили. Что же касается непосѣщенія нами его письма въ „Искрѣ“, то онъ знаетъ, что мы возбудили передъ Ц. К. вопросъ, бересть ли послѣдній на себя отвѣтственность за „боевые“ дѣйствія упомянутаго товарища, и впредь до полученія недеусыслеянаго утвердительнаго отвѣта на этотъ запросъ мы не можемъ позволить этому товарищу на столбцахъ „Искры“ дѣлать утвержденія, могущія, по нашему мнѣнію, поставить Центральный Комитетъ Партіи въ затруднительное положеніе.

Въ редакцію доставлены слѣдующія возванія партійныхъ организацій: **Бакинскаго Комитета** — „Ко всѣмъ товарищамъ“. **Тимскаго Комитета** — „Рабамъ Николая II“ (по поводу приговора о демонстраціи 18 февраля); **Полтавскаго Комитета** — „Ко всѣмъ учащимся“; **Екатеринославскаго Комитета** — „Къ мукополамъ“; **Харьковскаго Комитета** — „Къ обществу“. **Донскаго Комитетоыъ** выдана прокламація — „Къ рабочимъ и работницамъ фабрики Асмолова“. **Петербургскаго Комитетомъ** за октябрь и ноябрь изданы прокламаціи: 1) „Гомельскій погромъ“, 2) „Таганрогскій судъ“, 3) „Неудавшаяся поѣздка царя въ Вѣну“, 4) „О сверхурочныхъ работахъ“, 5) „Новый законъ объ увѣчьяхъ“ — по 10.000 экземпляровъ; сверхъ того отдѣльные листки для 1) Патронпаго завода (три листка), 2) Инструментальнаго, 3) Порохового, 4) Виинаго склада, 5) Къ наборщикамъ, 6) Заводъ Мельзера къ др.

Вышли слѣдующія изданія: **Правдивъ**. Революціонные дни въ Кіевѣ, съ приложеніемъ статьи Вѣры Засулячъ. **И. Троцкій**. II съѣздъ Р. С.-Д Р. П. (отчетъ сибирской делегаціи).

Некрологъ: 5 декабря въ Нижнемъ-Новгородѣ скончался 38 л. отъ роду **А. В. Пановъ**, принимавшій близкое участіе въ революціонномъ движеніи. Въ 1890 г. попобный — ея то время студентъ духовной академіи — былъ арестованъ по дѣлу Сабунаева и, кромѣ предварительнаго заключенія, отсидѣлъ одинъ годъ въ петербургскомъ „Крестѣ“. Въ 1896 году Пановъ былъ снова арестованъ въ Нижнемъ-Новгородѣ по дѣлу о пропагандѣ среди рабочихъ; продолжительное пребываніе въ тюрьмѣ окончательно подорвало и безъ того слабое, здоровье покойнаго. Послѣ тюрьмы послѣдовалъ двухгодичный гласный надзоръ въ Самарѣ, и только въ 1899 году А. В. Пановъ снова вереулся въ Нижній, во уже смерть стояла за олечами.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Петербургъ. Были аресты послѣ вечеринки технологовъ. Арестованъ прис. повѣренный Волкенштейнъ и высланъ на пять лѣтъ въ Олонецкую губернію за рѣчь, сказанную имъ на вечеринкѣ; инженеръ-технологъ Смирновъ — пять мѣс. Крестовъ; студенты техника Коганъ и Шапшалъ. **Таганрогъ**. Арестована въ 20 числахъ декабря типографія и при ней четыре человѣка. **Тимскъ**. Въ первыхъ числахъ декабря взята типографія При ней взято два человѣка. **Иркутскъ**. Въ концѣ ноября арестованы супруги Гуговскіе (освобождены), Новодворскій, Поповъ, Виногрздовъ и Лусенкій. **Краснокрскъ**. Арестованы супруги Бой цовы. **Вильно**. Въ адѣшней тюрьмѣ, тамъ называемой № 14, кромѣ старыхъ заключенныхъ, прибывалось около 15 человѣкъ новыхъ. Вотъ фамиліи нѣкоторыхъ изъ нихъ: Анна Барышникъ (акушерка), Коганъ (инт.), Ольга Гродзевская (еет., выпущ. послѣ $2^1/_2$ недѣль), Зефирь Солыгъ (фарм.), Огузъ (раб., выпущенъ). **Харьковъ**. Къ 1 декабря въ мѣстныхъ тюрьмахъ сидѣло по политическимъ дѣламъ 64 человѣка. Высланы въ Архангельскую губернію до приговора Воронцыны, Смирнова, Моравскій; въ Сибирь до приговора: Агаревъ, докторъ Леоновъ, Матвѣевъ; какъ трс года ея Восточную Сибирь писатель Фомичъ. **Сумы**. Въ тагаго августа арестовано 60-70 человѣкъ интеллигентовъ и рабочихъ. Сидѣли въ Сумахъ и другихъ уѣздныхъ тюрьмахъ. Теперь большинство выпущено; остались три человѣка въ Юнакоекѣ: Горохъ (два брата) и Ковалевскій, и восемь въ Богодуховѣ: Гавриловичъ, Альбертъ (инт.), Ал. Гетлеръ (бывш. студ.), Степдеонъ (бывш. студ.), Кирѣевскій, Линкатоновъ и рабочіе: Фенія, Іосифъ, Барановъ, Завальный. Обвиняются но ст. 250, 251 и 1037. Клинъ Фроловъ, осужденный харьковской судебной палатой на $2^1/_2$ года вдар. арест. отд. за распространеніе прокламацій, переведенъ изъ Харькова для отбыванія наказанія. Въ Богодуховѣ они покушался на самоубійство, но его спасли. Держали его на общемъ положеніи, въ арестантской одеждѣ.

Нижній-Новгородъ. Провокація въ машемъ городѣ усилепно нападаетъ новымъ начальникомъ сыскного отдѣленія Гринбронъ. Онъ празываетъ въ себѣ рабочихъ и ведетъ съ ними рѣчи въ арбатоескомъ духѣ, ародѣ того, что „вы — ва рабочихъ, только расходимся съ соціальдемократами въ средствахъ“.

На днихъ было арестовано собрапіе рабочихъ и интеллигентъ, который былъ съ ними. Вотъ ихъ фамаліи: Ваунова (инт.), недавно пріѣхалъ изъ Перми; Обошниковъ, Гордѣевъ, Клоовъ, Чимборисовъ, (раб.), дѣв. Рабиновичъ.

Кромѣ того, взяты двѣ дѣвицы портнихи и Бѣлянская (тоже портниха): послѣдняя три у себя на квартирахъ. Предполагаютъ донось. Шпіонокъ насса. Пришелъ приговоръ Ковалову — 5 л. Арх. губ. **Харьковъ**. Въ ночь на 18 сент. была обыска у студ. унив.: братьевъ Барсалановыхъ, Одоло-Клуцкій, Флокъ, Ковалевскаго и др. У уч. нов. Михновскаго овечатана квартара. Обыскъ у нижен. Холкевича Арестованы: студ. техн. Хованко и Гордіенко; ст. унив. Б. Мартосъ и Антоновскій, студ. вет. бр. Михновскіе, С. и П. Андріева сажденся

Приложеніе къ № 56 „Искры".

Организаціонные вопросы.

(Письмо въ редакцію).

Уважаемые товарищи! Организаціонные вопросы живо волнуютъ въ настоящее время всѣхъ партійныхъ работниковъ. Среди нихъ, какъ намъ извѣстно, происходятъ теперь дискуссіи о нашемъ организаціонномъ уставѣ, принятомъ вторымъ съѣздомъ Партіи. Эти горячія дискуссіи нашли *нѣкоторый* откликъ и въ „Искрѣ". А рѣзкія организаціонныя разногласія повели къ роспуску Петербургской „рабочей организаціи", опять отколовшейся отъ Комитета Партіи. Повели недавно къ образованію „демократической" армянской организаціи, не признающей нашего „централистическаго" устава. Партійный органъ является той платформой, съ которой передъ *всей* партіей обсуждаются вопросы, ее волнующіе. Обращаюсь, поэтому, къ редакціи съ просьбой дать мѣсто на страницахъ „Искры" моему письму.

* * *

Организаціонный уставъ нашей Партіи построенъ на централистическомъ принципѣ (хотя нужно признаться, принципъ этотъ во многихъ отношеніяхъ не выдержанъ, напримѣръ, въ первомъ пунктѣ устава. Но объ этомъ послѣ).

Организаціонный централизмъ, какъ показываетъ и само слово, означаетъ объединеніе всей партіи около своего центра. Но онъ означаетъ также и *постепенную* перестройку партіи сверху внизъ. Усиленіе центра несомнѣнно должно имѣть своимъ послѣдствіемъ ростъ размаха мѣстной работы... Но и обратно. Центръ можетъ быть только тогда силенъ, когда всѣ партійныя организаціи проникнутся сознаніемъ важности имѣть сильный, крѣпкій партійный центръ. Когда кругомъ со стороны *всѣхъ* партійныхъ организацій ему будетъ оказываться широкое товарищеское содѣйствіе... И пока централизація только, такъ сказать, вводится въ партію, пока центръ еще не окрѣпъ, особенно серьезная обязанность каждой партійной организаціи, каждаго члена партіи *всѣми* силами укрѣплять центръ, стянуть къ нему въ руки *всѣ* партійныя нити. Такъ какъ *только въ такомъ случаѣ центръ можетъ проявить въ полномъ размѣрѣ свою работоспособность и этимъ оправдать передъ партіей довѣріе, оказанное ему актомъ выбора*. Мало того. Эта задача укрѣплять всѣми силами партійный центръ не прекращается для партіи и тогда, когда центръ болѣе или менѣе уже окрѣпъ; когда онъ уже въ состояніи проявить тотъ широкій размахъ своей партійной работы, на который, по существу, въ силу своего положенія, неспособна никакая мѣстная организація.

Вполнѣ понятенъ *мѣстный*, такъ сказать, „патріотизмъ". Вполнѣ законно, и, по существу, даже обязательно, стремленіе мѣстныхъ дѣятелей сосредоточиться на мѣстной работѣ... И отсюда безусловно обязательно въ партіи раздѣленіе функцій между мѣстными и центральными учрежденіями. Но, какъ *соціальдемократы*, мы представляемъ интересы пролетаріата въ его цѣломъ; и поэтому приходскіе, профессіональные, областные или „національные" интересы какой нибудь части пролетаріата мы должны всегда связывать съ интересами общеклассоваго пролетарскаго движенія. И нотъ для того, чтобы мѣстное движеніе шло къ той цѣли, которую классовое движеніе россійскаго пролетаріата ставитъ, необходимо мѣстное движеніе и мѣстныя силы соціальдемократовъ приводить въ возможно болѣе тѣсную, непосредственную, товарищескую связь съ центромъ для того, чтобы, поддерживая его своими силами, вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться совѣтами, указаніями болѣе сплушихъ, болѣе опытныхъ товарищей. Партійный центръ для нашей соціальдемократической партіи, самой организующейся и организующей пролетаріатъ для боевой кампаніи противъ царизма, центръ, повторяю, въ нашихъ глазахъ, для партіи то же, что для воюющей арміи генеральный штабъ.

Второй съѣздъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи превосходно понялъ это. Въ самомъ дѣлѣ. Вглядитесь въ нашъ уставъ. Онъ предоставляетъ нашему Центральному Комитету огромныя и вполнѣ законныя полномочія. Ц. К., гласитъ пунктъ шестой, организуетъ комитеты, союзы комитетовъ и всѣ другія учрежденія Партіи и руководитъ ихъ дѣятельностью. *Распредѣляетъ силы и средства Партіи*. Вообще *объединяетъ и направляетъ* всю практическую дѣятельность Партіи. Далѣе. По пункту девятому, новыя партійныя организаціи утверждаются Ц. К. *Всѣ* постановленія Ц. К. обязательны для всѣхъ партійныхъ организацій, которыя обязаны также давать *опредѣленныя Ц. К.* средства изъ *центральную* партійную кассу...

* * *

Но тутъ приходитъ къ намъ цѣлая толпа критиковъ централизма. Одни, и это болѣе послѣдовательные изъ нихъ, отвергая централизмъ, какъ способъ построенія партіи, отвергаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ централистическій уставъ.

Другіе, признавая централизмъ въ теоріи, на практикѣ, въ примѣненіи централистическаго устава сводятъ его къ красивой „вывѣскѣ", только *предъидущей*, и то въ *далекомъ будущемъ*, дѣйствительное организаціонное единство партіи, единство, при русскихъ условіяхъ мыслимое только при *послѣдовательномъ безусловномъ примѣненіи* на практикѣ централистическихъ принциповъ. Первые объявляютъ самый нашъ уставъ *бюрократическимъ*, которые говорятъ, что при точномъ и безусловномъ проведеніи его жизнь, прекрасная идея („вывѣска" тожъ) централизма превращается въ простой, неприкрашенный бюрократизмъ.

Эти критики централизма причислены въ передовицѣ 52 № къ „анархическимъ" душамъ. И совершенно справедливо. Для насъ одно является только вопросомъ. Гдѣ у нихъ, у этихъ критиковъ, большая анархія: въ сердцѣ или разсудкѣ? Пожалуй, и здѣсь, и тамъ немалая.

Въ самомъ дѣлѣ. Критики заявляютъ свою полную и глубокую вѣру во всемогущее и всеспасительное вліяніе чистой идеи. Но они, какъ это намъ удалось уловить изъ ихъ критики отдѣльныхъ, наиболѣе существенныхъ пунктовъ нашего устава, ихъ бѣсятъ, ненавидятъ всякія нормы, особенно нормы, въ которыхъ анархія поведенія должна замѣнаться безусловной партійной дисциплиной.

Торжественно разсказывали намъ эти господа, что нотъ, превосходные „практики", товарищи изъ Бунда, запротестовали на съѣздѣ противъ *такого* централизма... Но кто не понимаетъ, что бундовцы были противъ нашего устава совсѣмъ по особымъ, „музыкальнымъ", такъ сказать, мотивамъ. И „музыка" ихъ заключалась въ тѣхъ перегородкахъ, которыми они хотѣли разбить общеклассовое движеніе россійскаго пролетаріата, имѣющаго *общія* конечныя, и что въ данномъ случаѣ еще важнѣе, *общія* ближайшія цѣли. Хотѣли разбить, перестроивши единую россійскую соціальдемократическую партію на федерацію (союзъ) *національныхъ* соціальдемократическихъ организацій. А что касается до формы организаціи самого Бунда, то онъ построенъ по несравненно болѣе централистическому плану, чѣмъ это для нашей Партіи предлагаетъ нашъ уставъ. И только такіе политическіе младенцы, какъ товарищъ Акимовъ, могутъ говорить о республиканской организаціи Бунда, а такіе, вонстину, любомудры, какъ критики нашего устава (или самыхъ существенныхъ его пунктовъ, что, въ сущности, то же самое), могутъ вѣрить оказаніямъ Акимовыхъ, и не видѣть „музыки" бундовцевъ..

Если же вы имъ, нашимъ критикамъ, укажете еще и то почти полное единодушіе, съ какимъ подавляющее большинство съѣзда (и „теоретиковъ", и „практиковъ") принявъ нашъ уставъ, то вы услышите отъ нихъ въ отвѣтъ, что эпоха кустарничества, разброда, шатаній естественно выдвинула голую антитезу: организаціонный централизмъ; что партійные дѣятели, воспитавшіеся на узкомъ полѣ маленькой работы, порвавши съ кустарничествомъ и со свойственнымъ ему *специфическимъ* экономизмомъ, естественно перегнули палку въ 180°, сдѣлавшись централистами. Кустари, обанкротившись, стали, молъ, рабами централизма. Ну, а вы, любомудры, вѣдь вы сами на съѣздѣ голосовали за нашъ уставъ! Значитъ, этимъ своимъ голосованіемъ вы *только* указывали на свое банкротство, какъ кустарей... Своимъ голосованіемъ вы выдавали себѣ еще аттестатъ „рабовъ" централизма... Выходитъ, что такъ нужно понимать признаніе вами нашего

устава ея bloc? ...ломудры, любомудры!.. Но, можетъ, въ критикѣ централизма скрывается что-то другое? Я говорю о намекахъ, дѣлаемыхъ въ № 53 „Искры“ въ послѣсловіи редакціи къ письму Ленина, гдѣ говорится, напримѣръ, о „неуживчивости“... Вы помните, товарищи, то чудесное мѣсто въ плехановскомъ памфлетѣ противъ Рязанова, гдѣ Плехановъ, ища корней „буквоѣдства“ почтеннаго товарища Рязанова, находитъ ихъ въ „музыкѣ“, которую „хозяинъ“ очень любилъ. Мнѣ думается, и у нашихъ критиковъ „музыка“ спеціальнаго рода играетъ немалую роль... Конечно, „музыка“ — музыкѣ рознь. Мотивы нѣкоторыхъ критиковъ централизма напоминаютъ мнѣ скорѣе не „рязаковщину“, а ту вкархическую по существу позицію, въ которую чвсто становится Literatentum соціальдемократіи къ классовому пролетарскому движенію... По справедливому замѣчанію Каутскаго въ его статьѣ о Мерингѣ, люди мысли, пера, хотя отдавшіеся дѣлу пролетаріата, рѣдко бываютъ съ той партійной выдержкой, которая, пропитывая человѣка насквозь, его мысль, и чувства, и волю, заставляетъ его во имя высшихъ партійныхъ, объективныхъ интересовъ жизни, забыть свое личное, субъективное;[1]) заставляетъ окончательно порвать съ той „чуткостью“ таланта, „чуткостью“ развитого интеллекта, которая именно и даетъ такую богатую почву для специфическаго „индивидуализма“, мѣшающаго человѣку быть *солдатомъ* боевой партіи. Я употребляю и даже подчеркиваю слово „солдатъ“, хотя много намъ приходилось слышать горькихъ, и нужно признаться, жалкихъ фразъ относительно этого слова. На наши взгляды о партійной дисциплинѣ намъ возражали: Либкнехтъ, молъ, упо требляшій слово „солдатъ“, говорилъ о себѣ, какъ о солдатѣ революціи (а не *партіи*). Конечно, товарищи, наша партія не дѣлится на солдатъ и генераловъ. И въ *этомъ смыслѣ* нѣтъ въ партіи солдатъ. Но партія — не анархическая община, ячейка будущаго общества. Наша пвртія — это боевая организація, въ которую входятъ люди ради тѣхъ цѣлей, за которыя партія борется. Люди — единомышленники въ программѣ партіи, ея тактикѣ, ея организаціи. Конечно, „добрая воля“, а не принужденіе (какъ въ нынѣшнихъ войскахъ) заставляетъ людей входить въ партію.

Но сознательно и по „доброй волѣ“ войдя въ партію, мы должны считаться съ „доброй волей“ и нашихъ товарищей, уважать ее, и не должны допустить разрушенія нашего партійнаго единства, нашей партійной сплоченности изъ-за вопроса о тѣхъ или другихъ *выбранныхъ уже* съѣздомъ партіи въ дирижерскіе центры *руководителей* движенія, *временныхъ „генераловъ“*, выражаясь языкомъ военныхъ. Пусть ва тѣми или другими „дирижерами“ скрываются различные оттѣнки организаціонной политики. Но, уважая коллективную волю партіи, мы должны не къ тому стремиться, чтобы каждый „оттѣнокъ“ былъ представленъ въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи, а къ тому, чтобы, *не нарушая мира въ партіи, дать возможность всей партіи ознакомиться съ различными „оттѣнками“* организаціонной политики, съ нашими взглядами на нее, и критикуя взгляды и поступки товарищей „противниковъ“, мы должны *товарищески* воздѣйствовать на *данный* составъ центральныхъ учрежденій и если нужно, то, опять таки не нарушвя мира въ партіи, идейно воздѣйствовать и на *„добрую коллективную волю“* всей партіи.

А добрая воля „революціокера“? Она у *человѣка партіи* естественно вызываетъ безграничную, неустанную работу въ партіи и для партіи, работу подъ руководствомъ болѣе опытныхъ товарщей. Вызываетъ еше партійную дисциплину. Конечно, до тѣхъ поръ, пока пвртія еще не выполнила своихъ цѣлей, послѣ чего она въ сущности, фактически перестанетъ уже, какъ таковая, существовать для своихъ членовъ. Или до тѣхъ поръ... пока человѣкъ не разочаровался въ своей пвртіи. И намъ всѣмъ хорошо извѣстно, какъ „пвртійность“ всегда возмущаетъ тѣхъ буржуа, которые не чувствуютъ нужды объединяться въ свою пртію... Та партійность, которая заставляетъ людей партіи итти въ ея рядахъ, нога въ ногу, итти за своими вождями, поставленными на „дирижерскіе“ посты довѣріемъ партіи. Та партіность, которая заставляетъ „умѣть“ и „хотѣть“ подчинять во всѣхъ *частныхъ* вопросахъ свою личную добрую волю той коллегивной волѣ партіи, которая выражается, между прочимъ, и черезъ посредство центральныхъ учрежденій...

Дѣлать все это заставляетъ насъ необходимость пвртійнаго единства, безъ строгой дисциплины немыслимаго въ боевой пвртіи, окруженной со всѣхъ сторонъ врагами... И еще, и еще разъ повторю. Мы *не можемъ* изъ-за неважныхъ *„разхожденій“* разрушать крѣпость партіи, образовывая *самостоятельныя* группы, вродѣ армянской вышеупомянутой организаціи, ослабляя этимъ существующія партійныя учрежденія. Потому что сила и крѣпость нашей партіи зиждется на единствѣ, сплоченности и, повторю, партійной выдержкѣ, дисциплинированности ея членовъ. Да, д, мы всѣ солдаты партіи. Солдаты, поскольку мы всегда находимъ мужество скинуть со счетовъ жизни чисто индивидуальные или кружковые интересы, разъ они приходятъ въ конфликтъ съ интересами общепартійными.

Еще, товарищи, мы — солдаты постольку, поскольку личныя чувства, симпатіи и антипатіи умѣемъ умѣрять, когда этого требуютъ общепартійные интересы. Поскольку имѣемъ мужество прекратить *обостренную* форму борьбы, когда партія, по справедливому замѣчанію товарища Плеханова, особенно требуетъ мира.

Но, конечно, наша дисциплина вовсе не требуетъ отъ насъ превращенія въ автоматовъ, бездушныхъ, хотя и проворныхъ, преданныхъ исполнителей лозунговъ, даваемыхъ партійными учрежденіями... Конечно, не автоматовъ. И не только „умные“ Собакевичи, но и самые, самые глупые, самые тяжеловѣсные въ движеніяхъ своей мысли, дѣтки въ политическомъ отношеніи, не скажутъ вамъ, что въ партіи, опирающейся на живое движеніе, мыслимы вожди, мвхающіе палочкой, по мановенію которой члекы пвртіи дѣлаютъ тѣ или другіе автоматическіе повороты, то вправо, то влѣво; то составляя *по мановенію одной палочки* компактное большинство, то *по мановенію другой палочки* образуя хотя и не совсѣмъ компактное, но довольно плотное и *твердое* меньшинство... Всѣ мы превосходно знаемъ, что сила и могущество соціальдемократіи зависитъ всецѣло отъ роста политической сознательности, врѣлости пролетаріата. И *соціальдемократія перестаетъ, какъ таковая, существовать*, если работа ея не совершается въ этомъ именно направленіи. То есть, въ неустанномъ политическомъ воспитаніи всего пролетаріата, въ неустанномъ расширеніи его политическаго опыта, его сознательности.

* * *

Теперь выслушвемъ нашихъ критиковъ. Для доказательства того, что нашъ организаціонный уставъ при точкомъ проведеніи его въ жизнь (что само собой разумѣется) неминуемо ведетъ къ бюрократизаціи, а, слѣдовательно, къ гибели двпженія, ившп критики приводятъ намъ слѣдующіе доводы.

Классовое движекіе пролетаріата требуетъ живыхъ, свободныхъ формъ, въ которыхъ самодѣятельности и свободѣ „индивидуальностей“ лицъ и группъ не ставились бы преграды. А пунктъ девятый нашего устава, между тѣмъ, требуетъ *утвержденія* всѣхъ новыхъ партійныхъ органнзацій Центральнымъ Комитетомъ. Пунктъ одиннадцатый говоритъ о правѣ Ц. К. распредѣлять партійныя силы. Ну, а если, говорятъ намъ, партійные работники по тѣмъ или другимъ причинамъ не найдутъ себѣ подходящей по ихъ способностямъ и желаніямъ работы *ни въ одной* изъ существующихъ организацій, если ихъ способности и взгляды не найдутъ себѣ *достаточной* оцѣнки въ Ц. К. Вѣдь не согласятся же они, конечно, чтобы ими, какъ пѣшками, распоряжался Ц. К. (смотри пунктъ девятый: право Ц. К. распредѣлять партійныя силы)... Смотрите на Западъ, кричатъ наши критикк. Тамъ не только свободно, не бюрократическимъ путемъ, не сверху внизъ — возникаютъ многія организаціи, но и центръ не имѣетъ такихъ безусловныхъ огромныхъ правъ надъ организаціями пвртіи, надъ ихъ членами. Вѣдь, такимъ путемъ Ц. К. легко можетъ давить всякую *самомалѣйшую* (sic!) оппозицію себѣ, легко можетъ подавлять просто уставомъ всякія расхожденія, хотя бы въ оттѣнкахъ...

Ну квкъ не вспомнить тутъ незабвеннаго Рязанова съ его *„критикой“* проекта программы „Искры“ и „Зари“, проекта, ставшаго теперь нвшей партійной программой! Какъ кстати не вспомнить всѣхъ и всяческаго толка оппортюнистовъ съ ихъ криками о подавленіи нами, соціальдемократами, „свободы критики“! Ахъ, господа! „Свободолюбивы“ вы, это пожалуй, только въ любвв вашей къ свободѣ мало дѣйствительной преданности тому *дѣлу свободы*, за которое мы, соціальдемократы, теперь ратуемъ, кладемъ наши силы. Но за то много любви у васъ къ той „музыкѣ“, нѣжной, сладкой, мирной до убаюкиванія, которая съ пролетарской борьбой ничего общаго не имѣетъ.

Кстати. По поводу пришва редакціи „Искры“ еше въ № 52 къ мвру и уступкамъ „во что бы то ни стало“ (конечно, не уступкой изъ „теорія“) позволю себѣ предложить редакціи „Искры“ одинъ коварный вопросъ. Представимъ себѣ какую-нибудь безусловно ортодоксальную группу, которая для того, чтобы проявить въ партіи во что бы то ни стало свой особый оттѣнокъ, выступитъ съ требованіемъ представительства въ центрахъ. Не уступитъ ли ей редакція во имя мира въ партіи „во что бы то ни стало“ редакторство „Искры“? Не правда ли, товарищи, вопросъ коварный, но право же вполнѣ умѣстный. Ваша статья въ 52 номерѣ, приведшая въ недоумѣніе многихъ и многвхъ изъ насъ, партійныхъ работниковъ, дветъ поводъ и къ такимъ „мирскимъ“ комбвнаціямъ мысли...[2])

Но партійный долгъ прежде всего. Отвѣчу, поэтому, ка критику будто бы нашего бюрократическаго централизма. Господа! вспомните тѣ специфическія условія, въ которыхъ приходится намъ, соціальдемократамъ, работать въ Россіи. Полное отсут-

[1]) Послѣднія слова я употребляю не въ шаблонно-обывательскомъ смыслѣ.

[2]) Во избѣжаніе недоразумѣній, повторяю: я вовсе не хочу сказать, что всѣми нашими критиками владѣютъ именно подобные мотивы, ихъ специфическая музыка.

ствіе гласности; невозможность полнаго и безусловнаго контроля партійныхъ дѣятелей со стороны всѣхъ членовъ партіи; трудность отличить праздныхъ болтуновъ или „музыкантовъ“ отъ людей дѣла; возможность для организацій и отдѣльныхъ лицъ, не находящихся подъ неустаннымъ, товарищескимъ контролемъ выбранныхъ ими центральныхъ учрежденій, на которыя по уставу положена партіей огромная и важная работа руководства и направленія всей практической дѣятельности партіи, таковъ вотъ позможность для этихъ частныхъ организацій *подъ флагомъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи* безпошлинно и безданно проводить всякую оппортунистическую ветошь и сѣять дезорганизацію въ партіи своими оппозиціями партійной работѣ (смотр. Воронежскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. и его работу противъ О. К.; см. прошлую и нынѣшнюю Петербургскую рабочую организацію). Партіи важно, чтобы работа ея организацій, *ея* членовъ шла въ искровскомъ, т. е. революціонномъ соціальдемократическомъ духѣ. Неправда, что такъ называемые „соціалисты-революціонеры“ и „освобожденцы“ охраняютъ соціальдемократію отъ яда оппортунизма; что они будто бы выкачиваютъ вполнѣ изъ соціальдемократіи буржуазные элементы; а также тѣ ненадежные элементы, которые въ нашей партіи подъ флагомъ соціальдемократіи сѣяли авантюру, оппортунизмъ, политиканство. Еще болѣе невѣрно, что партіи эти только такіе элементы вычищаютъ... Демократія только теперь проснулась, господа! Никогда вожди буржуазіи не возлагали большихъ надеждъ на самую буржуазію... Всегда они стремились подчинить своему вліянію, своему знамени самый революціонный классъ — пролетаріатъ. А у насъ въ Россіи они стремятся подчинить себѣ еще революціонную разночинную интеллигенцію. Борьба съ ними, съ идеологами мелкой и крупной буржуазіи только начинается...

Борьба противъ затемненія классоваго сознанія пролетаріата враждебными или просто „ненадежными“ элементами. Борьба за гегемонію соціальдемократіи въ предстоящей революціи... И боевое искровское соціальдемократическое направленіе въ партіи можетъ и *должно* проводиться *не* одной идейной борьбой. Но и опредѣленными формами организаціи. Безъ послѣднихъ для партіи нѣтъ гарантій того, что прежній разбродъ, шатаніе, *кустарничество* изъ постановкѣ задачъ не оттѣснятся живучими элементами въ партіи. Не гарантируется партія и то, что подъ именемъ партіи соціальдемократіи будетъ только дискредитироваться не надежными, малосознательными элементами.

Ясно, поэтому, глубокаго смысла замѣчаніе одного нашего товарища, что уставъ *поможетъ* революціонному соціальдемократическому направленію укрѣпиться въ нашей партіи... Глубокая мысль, хотя и звучитъ для поверхностныхъ людей бюрократизмомъ въ пониманіи значенія организаціи партіи и ея учрежденій.

И наши критики тоже, слыша эту мысль, выходятъ окончательно изъ себя, выскакиваютъ къ намъ и кричатъ: знаете ли вы, бюрократическіе централисты, что и россійское самодержавіе не въ состояніи изъ Петербурга при помощи своей совершеннѣйшей и дисциплинированнѣйшей бюрократіи управлять народной *жизнью*? И тутъ же перефразируя избитую истину, важно и серьезно, серьезно прибавляютъ въ поученіе намъ, централистамъ: идеи, молъ, на штыки—на параграфы не уловляются! Причемъ штыки? Причемъ параграфы? Въ отвѣтъ вы услышите всѣмъ уже надоѣвшую сказку о *кулакѣ*, долженствующемъ по нашимъ организаціоннымъ, централистическимъ планамъ, дать партіи, съ помощью устава, боевое соціальдемократическое направленіе.

Какъ поняли люди значеніе кулака, пронически поднятаго товарищемъ Ленинымъ на съѣздѣ во время рѣчи делегата Юзова. Товарищи, бывшіе на съѣздѣ, замѣтили, поняли, конечно, шутку Ленина. И никто противъ шутки этой не протестовалъ... Ахъ, господа, господа! Ужъ и подлинно вы любомудры большіе!.. И какъ не вспомнить тутъ мудреца Рыланова съ его превосходной памятью, но удивительно скверными разсудкомъ... Какъ не вспомнить, кстати, несчастіе этого мудреца, его потерю единственнаго сокровища: превосходной памяти... А сравненіе нами „критиками“ строгаго, послѣдовательнаго, безусловнаго (по криминологіи критиковъ, „бюрократическаго“) централизма съ самодержавіемъ! Какъ оно набило оскомину, какъ оно надоѣло всѣмъ... Но такъ какъ долгъ партійнаго человѣка прежде всего, то отвѣчу и на этотъ пунктъ.

Партія наша опирается, во первыхъ, на классовое движеніе пролетаріата, во-вторыхъ, на вступившихъ въ партію по „доброй волѣ“ ея членовъ. При такомъ положеніи вещей бюрократическій способъ веденія Ц. К. дѣла партіи *безплоденъ*, *безжизненъ*, *утопиченъ* до безсмысленности въ самомъ своемъ замыслѣ. Не права поэтому редакція, утверждавшая, что партійнымъ бюрократизмомъ могутъ быть проникнуты не только глупые Собакевичи, но и очень умные. Умныхъ *Собакевичей*, признаться, я не встрѣчалъ и способенъ видѣть въ замѣчаніи редакціи злую пропасть. Злоба же, извѣстное дѣло, всегда болѣе или менѣе затемняетъ ясность мысли даже у глубокихъ умовъ... Намъ задаютъ вопросъ. Какъ нужно понимать утвержденіе Ц. К. новыхъ организацій, направленіе и объединеніе всей партійной работѣ, разрѣшеніе споровъ? Конечно, конечно, господа, нельзя представлять себѣ, чтобы все это проводилось чисто бумажнымъ путемъ. Ц. К., конечно, долженъ будетъ считаться съ конкретными условіями, конкретными силами организацій и отдѣльныхъ членовъ партіи, ихъ способностями, преданностью дѣлу и прочее, и прочее, и прочее. Но именно отъ того, насколько у членовъ партіи проявляется готовность отдать въ распоряженіе *своего* Ц. К. всѣ свои способности, силы и средства, мы можемъ судить о степени ихъ преданности дѣлу... И въ этомъ отношеніи нашъ уставъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, прорѣху. Это — первый пунктъ, создающій лазейку, куда смогутъ уирыться всѣ тѣ группки, которыя, по остроумному выраженію товарища Троцкаго на съѣздѣ, пользуясь слабостью партіи, всегда ищутъ въ ней щелей, чтобы черезъ нихъ проснуть свою групповую физіономію... Въ эту лазейку укроются всѣ не партійные, въ полномъ смыслѣ этого слова, элементы. И укрывшись, *подъ флагомъ партіи* будутъ сѣять свою дезорганизаторскую работу...

Но критики еще не успокаиваются... Они продолжаютъ стоять на своей ненависти къ строгой партійной централизаціи и пыдвигаютъ противъ насъ послѣднее, самое грозное оружіе. Оно должно сразить насъ, централистовъ, съ перваго удара.

— А что, вопрошаютъ эти глубокіе и опытные знатоки жизни, а что, если въ центральныя учрежденія попадутъ люди неуживчивые, прямолинейные, упрямые, близорукіе, узкіе, подозрительные (чудища, обла, озорна, огромна, стозѣвна и лаяй), люди, которые, увы! возлюбили маханіе палочкой, стремятся копировать Швейцеровъ, и во имя безпрятственнаго и невиннаго по внѣшности, но ноіварнаго по существу занятія — махаиія палочкой — кулаками, по собаневически *вышибутъ изъ партіи* (о Господи, прости мои прегрѣшенія!..) всѣ неполнѣ и небезусловно искровскіе, т. е. не вполнѣ сознательные соціальдемократическіе элементы, вышибутъ пеѣхъ, не желающихъ и протестующихъ противъ кваарменной (sic!), солдатской (sic!!!) дисциплины. Хотъ вы насъ любомудрами называете, но преданы мы дѣлу не меньше вашего и согласны съ вами, въ сущности, по всѣмъ основнымъ вопросамъ программы и тактики. Не соглашаемся только на бюрократизмъ, самодержавіе и на прочія скверныя вещи... Эхъ, господа! Но скажите, *кто, кто* въ партіи согласенъ на нихъ? Вы, господа критики, большіе любители музыки, тонкіе цѣнители, но все такп вышибаніе *изъ партіи* кулакомъ всѣхъ неискровскихъ элементовъ есть одинъ изъ тѣхъ совсѣмъ не музыкальныхъ мотивовъ, которыми вы только усыпляете партію, напѣвая и гипнотизируя ее рядомъ *другихъ* мотивами.

* * *

Но кому дано много, съ того и взыщется... Велика отвѣтственность Ц. К. И съѣздъ отлично понялъ всю огромную важность, имѣть хорошія, выдержанныя и *боевыя* центральныя партійныя учрежденія. Онъ имѣлъ полную возможность лично и черезъ разсказы товарищей, къ которымъ съѣздъ питалъ безусловное и глубокое довѣріе, ознакомиться со всѣми болѣе или менѣе видными дѣятелями, работающими въ партіи. На съѣздѣ были, кромѣ того, всѣ видные заграничные дѣятели нашей партіи. И на съѣздѣ, и въ публично работавшей программной коммиссіи, съѣздъ имѣлъ возможность ознакомиться со всѣми дѣятелями, съ ихъ способностями на ту или другую „полочку“ (функцію тожъ). А делегаты съѣзда все такп наиболѣе видные дѣятели нашей партіи, еще разъ повторяю, и нельзя, какъ это наивно дѣлаетъ Бундъ въ своемъ отчетѣ о съѣздѣ, представлять, что, *по мановенію волшебной палочки*, делегаты съѣзда, какъ ребята, маршировали то направо, то влѣво, образовывая компактное большинство и хотя и не совсѣмъ компактное, но во всякомъ случаѣ довольно плотное меньшинство. Наивно такое представленіе Бунда о нашей *партіи*. Наивно и пахнетъ *демагогическимъ* пріемомъ полемики.

Александровъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ письмѣ тов. Александрова обращаетъ особенное вниманіе *общая* постановка вопроса, дающаяся имъ при оцѣнкѣ существующихъ организаціонныхъ разногласій. Тов. Александровъ пытается свести весь споръ къ вопросу: плохъ или хорошъ нашъ организаціонный уставъ и, соотвѣтственно этому, приводитъ аргументы противной стороны, онъ ихъ пріурочиваетъ къ критикѣ устава. Эта „уставная“ позиція можетъ служить недурной иллюстраціей къ данной въ прошломъ № „Искры“ П. Б. Аксельродомъ характеристикѣ „бюрократическихъ“ тенденцій среди нѣкоторыхъ нашихъ централистовъ. Постановка вопроса безусловно ложная и абсолютно безплодная. Спорный вопросъ, скорѣе, можно поставить именно такъ: можетъ ли опредѣленный, желательный курсъ партійной политики обезпечиваться, главнымъ образомъ, *уставомъ* партіи? Упрощеніе всей организаціонной задачи революціонной соціальдемократіи до вопроса объ „уставѣ“ и о „составѣ“ организаціи является, какъ это показалъ П. Б. Аксельродъ, печальнымъ симптомомъ чисто стихійнаго поглощенія всѣхъ заботъ нашихъ товарищей одной ближайшей злобой дня — съ игнорированіемъ всей полноты содержанія задачъ соціальдемократической рабочей партіи.

„На ловца и зверь бежит", хоть бы сказать себѣ Аксельродъ, читая письмо тов. Александрова. И дѣйствительно: многія и многія мѣста въ этомъ письмѣ иллюстрируютъ его мысли. Такъ, напримѣръ, тов. Александровъ, развивъ въ самомъ началѣ своего письма общій принципъ партійнаго централизма, говоритъ: „Второй съѣздъ превосходно понялъ это. Въ самомъ дѣлѣ, вглядитесь въ нашъ уставъ". Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе отдѣльныхъ пунктовъ устава, на которые тов. Александровъ не можетъ, что называется, налюбоваться. Не значитъ ли упрощать вопросъ о централизмѣ, сводя всю работу съѣзда по *централизаціи нашей работы* къ тѣмъ нѣсколькимъ засѣданіямъ, втеченіе которыхъ онъ вырабатывалъ уставъ? Не согласится ли съ нами тов. Александровъ, если мы скажемъ, что выработкой партійной *программы* съѣздъ гораздо больше содѣйствовалъ централизаціи партійной работы, чѣмъ принятіемъ устава, сколь совершеннымъ ни казался бы этотъ послѣдній? Не думаетъ ли тов. Александровъ, что принятіе единой общеобязательной программы и принятіе, хотя бы по немногимъ вопросамъ практической борьбы, рѣшеній, долженствующихъ объединить *тактику* отдѣльныхъ частей партіи, является гораздо больше сильнымъ толчкомъ къ централизаціи партійной работы, чѣмъ выработка самаго совершеннаго устава, который долженъ только дать нѣкоторыя *средства* для проведенія въ жизнь рѣшеній съѣзда — первыхъ выраженій *воли партіи*.

Самый фактъ партійнаго съѣзда съ его обстоятельными дебатами и „фракціонной" борьбой, какъ ни печальны были подчасъ формы, въ которыя она выливалась, — самый этотъ фактъ, который служитъ уже и послужитъ еще больше темой для обсужденія во всѣхъ соціалъ-демократическихъ группахъ вопросовъ общепартійнаго характера, послужитъ, мы увѣрены, исходнымъ пунктомъ для углубленія и расширенія политическаго сознанія массы соціалъ-демократовъ и воспитанія изъ нея членовъ партіи въ истинномъ смыслѣ слова, а, тѣмъ самымъ, сдѣлаетъ для правильнаго функціонированія организаціоннаго централизма гораздо больше, чѣмъ то могъ бы сдѣлать самый лучшій уставъ, взятый самъ по себѣ.

Быть можетъ изображаемые тов. Александровымъ его противники сразу отдаются въ плѣнъ этому товарищу, когда, если судить по его изображенію, начинаютъ „напирать" на отдѣльные параграфы устава съ горячностью, которая рѣшительно ни чѣмъ не оправдывается — не даже тѣмъ усердіемъ „не по разуму", но и „по совѣсти", съ какимъ ихъ антагонисты отстаиваютъ (безукоризненную) красоту нашей Magna charta.

Мы склонны, однако, думать, что изображаемые тов. Александровымъ „критики" принадлежатъ къ числу тѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ полемическихъ произведеніяхъ, которыя, будучи осуждены авторомъ играть роль „advocatus diaboli", невзирая на оказываемое имъ пристрастіемъ свойствами, обрекающими ихъ на немедленное пораженіе во славу правого дѣла. Еще Герценъ за мѣсяцъ Бѣлинскому, что когда статьи послѣдняго носятъ характеръ диалоговъ, какъ то всегда выходитъ, что противникъ ужасно глупъ. А умъ на что умный человѣкъ былъ Бѣлинскій.

Не разбирая, почему, доводовъ тѣхъ „критиковъ" системы т. Александрова, которымъ, по Герцену, заранѣе суждено быть глупыми, мы только укажемъ, что, съ своей стороны, мы отнюдь не взялись бы утверждать, чтобы „при точномъ и безусловномъ проведеніи въ жизнь" нашего устава „централизмъ превратится въ простой, неприкрашенный бюрократизмъ". Нашъ уставъ дѣйствительно далекъ отъ совершенства, но чтобы онъ былъ *такъ плохъ* — это невѣрно. Бюрократизмъ, по нашему мнѣнію, можетъ проявиться въ *примѣненіи* всякаго устава. Извѣстно что если заставить волноваться нѣкоторыхъ простодушныхъ людей, они раскроютъ разбить себѣ лбы. Можно ли сказать, что они это сдѣлаютъ „благодаря „безусловному и точному проведенію" даннаго имъ совѣта? Не думаемъ. И точно также мы не полагаемъ, чтобы тѣ или другіе „бюрократическіе" эксцессы вытекали изъ „точнаго и безусловнаго" проведенія устава, а не изъ простодушія практикующихъ.

Немногаго стоитъ и „глубокая мысль", запишемая товарищемъ Александровымъ о томъ, что „уставъ поможетъ революціонному соціалъ-демократическому направленію укрѣпиться въ нашей партіи". Хорошій уставъ можетъ облегчить технику работы въ *умныхъ* рукахъ, но если мы забудемъ о необходимости имѣть и воспитывать эти умныя руки и при нихъ толковыя головы, мы рискуемъ остаться безъ всякаго направленія. „Боевое соціалъ-демократическое направленіе въ партіи *должно* проводиться не одной идейной борьбой". Вѣрно, тов. Александровъ! „Но и опредѣленными формами организаціи". Не дурно это сопоставленіе идейной борьбы и формъ организаціи. Идейная борьба есть процессъ, а формы организаціи только... формы, долженствующія облекать текучее, развивающееся содержаніе — развивающуюся практическую работу партіи. И пока вы, товарищъ Александровъ, не замѣтите, что онъ развивающейся въ *опредѣленномъ живомъ направленіи* работы партійнаго организма нѣтъ никакихъ „гарантій того, что прежній разбродъ, шатаніе, кустарничество... не останутся живучими элементами въ партіи" — до тѣхъ поръ ваше мышленіе въ организаціонныхъ вопросахъ не сможетъ выбиться изъ круга тѣхъ формальныхъ понятій, которыя неизбѣжно приводятъ васъ къ бюрократической постановкѣ нашихъ задачъ. Нельзя лучше обезпечить торжество „боевого" т. е. революціонно-марксистскаго направленія въ партіи, какъ развивая на дѣлѣ, а не въ формахъ только, боевую энергію партіи, развивая, слѣдовательно, вширь и вглубь ея дѣятельность, объединяя фактически пролетарское движеніе, наполняя его дѣйствительно соціалистическимъ содержаніемъ... И если бы мы, ради совершенства тѣхъ или другихъ формъ, создавали такія условія своей работы, которыя дѣлали бы фактически невозможнымъ такое развитіе нашей практики, мы неминуемо остались бы при одѣтыхъ красивыхъ формулахъ и были бы, какъ нельзя болѣе далеки отъ торжества „боевого направленія".

Перейдемъ, однако, къ частнымъ вопросамъ, затрагиваемымъ тов. Александровымъ. Мы не должны допустить разрушенія нашей партійной сплоченности, говоритъ онъ, изъ за вопроса о составѣ тѣхъ или другихъ партійныхъ учрежденій. Святая истина. Разрушеніе партійной сплоченности — величайшее преступленіе передъ партіей. Но тов. Александровъ, вѣроятно, согласится съ нами въ томъ, что и *обратно — при созданіи* тѣхъ или иныхъ оффиціальныхъ учрежденій надо избѣгать всѣми силами разрушенія партійной сплоченности, ибо эти учрежденія, долженствующія выражать собою партійное *единство*, не могутъ превратиться въ символъ партійнаго *разброда*; они должны выражать собой торжество общепартійныхъ задачъ надъ частно-групповыми, и ни въ коемъ случаѣ не временное (всегда только временное!) вытѣсненіе первыхъ послѣдними. И если развитіе партійной жизни такъ или иначе создало такое во всѣхъ смыслахъ и для всѣхъ нежелательное положеніе, то передъ всѣми членами партіи стоитъ задача — возможно скорѣе исправить его, а передъ соотвѣтствующими учрежденіями — задача завоевать себѣ своей работой то *довѣріе*, котораго они лишились, въ силу отмѣченныхъ выше условій. Здѣсь нѣтъ мѣста метафизическому вопросу о курицѣ и яйцѣ — о томъ, что чему должно предшествовать: довѣріе ли членовъ партіи къ центру или успѣшная работа центра для партіи, обусловливающая ростъ этого довѣрія? Довѣріе — вещь деликатная, которую нельзя вколотить въ сердца и въ головы, его надо *завоевать самимъ*. А когда это завоеваніе происходитъ на самомъ дѣлѣ, то не приходится и ставить безплоднаго вопроса (его, кажется съ тов. Александровымъ, ставитъ и другой видный представитель того же направленія, тов. Ленинъ) о правѣ членовъ партіи чувствовать, проявлять и выражать недовѣріе къ тѣмъ или другимъ, выбранныхъ или невыбранныхъ, „законнымъ" учрежденіямъ: не приходится ставить вопроса о „разрушеніи партійной сплоченности" въ результатѣ такого недовѣрія. Мы, напримѣръ, хорошо знаемъ, что въ нынѣшнемъ своемъ видѣ и „составѣ „Искра" вызываетъ довольно сильное недовѣріе къ себѣ многихъ членовъ партіи. Мы очень сожалѣемъ объ этомъ, но ни сколько не смущаемся этимъ и никогда не попытаемся поставить смотрящихъ на насъ съ укоризной товарищамъ щекотливый вопросъ: „како вѣруешь"?

Мы просто постараемся *заслужить* „Искрѣ" то довѣріе, которымъ она пользовалась раньше, и, пожалуй, даже въ большей степени. И если тов. Александровъ, говоря о „разрушеніи партійной сплоченности" ради „недовольства составомъ", имѣлъ въ виду недовольство составомъ редакціи „Искры", то мы просимъ его не безпокоиться: на партійной сплоченности это недовольство и недовѣріе не сможетъ отразиться... если мы сами будемъ имѣть достаточно такта, чтобы не требовать, какъ это дѣлала нѣкогда „Московскія Вѣдомости", „присяги" отъ каждаго встрѣчнаго. Но тов. Александровъ ставитъ „коварный вопросъ": какъ мы поступимъ, если какая нибудь ортодоксальная группа съ особымъ оттѣнкомъ потребуетъ для себя представительства въ редакціи? Отвѣтимъ можно сказать навѣрное: мы не возмутимся, не начнемъ кричать о „дисциплинѣ", а постараемся выяснить себѣ, что это за группа. Если выполненіе ея требованія можетъ поднять довѣріе партіи къ „Искрѣ", усилитъ ее моральный и повыситъ ея работоспособность, — мы столкуемся съ ней и пожалѣемъ лишь, что до предложенія ея требованій не догадались о томъ, что для партіи можетъ быть полезно пополненіе состава нашей коллегіи. Если всего этого нѣтъ на лицо, мы воспользуемся ея отвѣтомъ на требованія. Но, повторяемъ, ни въ какомъ случаѣ не допускаемъ „возмущаться" попытками оказать давленіе на нашу добрую волю. Ибо въ первомъ случаѣ результатъ этого давленія будетъ, какъ мы предположили, полезенъ для партіи; а во второмъ — и давленія мы не ощутимъ, и огорченіе все цѣликомъ достанется на долю предъявителя неоправданныхъ пользами партіи требованій. Voilà tout и мы очень рады, что „коварная" стрѣла тов. Александрова оказывается не такъ уже коварной.

На этомъ мы покончимъ съ тов. Александровымъ, выразивъ надежду, что характерный какъ симптомъ, его конфликтъ съ такъ называемой „любимцемъ", окажется явленіемъ животнымъ и не поведетъ къ новому революціонному „сотрясенію" — мы слишкомъ много ихъ уже видѣли!

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

№ 57. 15-го января 1904 г. Годъ IV.

НОВАЯ РОСПИСЬ И НОВЫЙ КУРСЪ.

Какъ извѣстно, на святкахъ полагается заполнять столбцы газетъ фантастическими разсказами и волшебными сказками. Такъ ужъ заведено издавна. И изъ года въ годъ читатель съ нервознымъ трепетомъ читаетъ все ту же повѣсть о страданіяхъ угнетенной добродѣтели, превращаемыхъ въ одинъ конецъ волшебной палочкой прекрасной феи. Фея должна явиться, потому что дѣло происходитъ на святкахъ, когда добродѣтели торжествовать полагается, когда неприлично огорчать читателя, когда, наконецъ, „по закону" всѣхъ и каждому должно быть весело...

Въ ряду такихъ рождественскихъ сказокъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и произведеніе, неизмѣнно появляющееся на страницахъ газетъ перваго января каждаго года подъ скромнымъ заглавіемъ: „Всеподданѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на такой-то годъ". Содержаніе этой сказки несложное: изъ года въ годъ прекрасная царевна, носящая прозаическое имя „русскіе финансы", страдаетъ отъ притѣсненій злыхъ разбойниковъ; она страдаетъ отъ роста расходовъ на „обезпеченіе государственнаго порядка и спокойствія", на „оборону страны", на „государственное управленіе", на „пути сообщенія"; ее мучитъ необходимость считаться съ „ходатайствами о болѣе широкомъ удовлетвореніи самыхъ разнообразныхъ потребностей", вызванныхъ несчастной „привычной въ благопріятному положенію хозяйства"; да мало ли что еще терзаетъ бѣдную, прекрасную царевну! И вотъ она гибнетъ на глазахъ растроганнаго читателя; кажется, еще минута, и отъ прелестной дѣвы не останется ничего, кромѣ огромнаго дефицита. Но тутъ является ея выручку прекрасной царевны не менѣе прекрасная фея „свободная наличность", и картина сразу мѣняется: вмѣсто ужасовъ и печали — радостное торжество, вмѣсто дефицита — „избытокъ": царевна сохраняетъ невинность и пріобрѣтаетъ капиталъ, все кончается къ общему благополучію, и талантливый авторъ разглашаетъ съ почтенѣйшею публикою до слѣдующаго года. Такова несложная фабула сказки, придуманной г. Витте и теперь съ неизмѣнною „талантливостью" разсказанной русской публикѣ его преемниковъ. Разумѣется, для тѣхъ, кто слышитъ эту сказку уже не въ первый разъ, фабула эта давно потеряла свою притягательную силу. Нелюго найдется на свѣтѣ простакъ, который продолжалъ бы восхищаться чудесными подвигами „свободной наличности", потому что происхожденіе этой феи давно уже извѣстно всѣмъ и каждому. Непрерывныя увѣренія о „полномъ удовлетворительномъ" состояніи финансовъ и неизбѣжной реализаціи „избытковъ" съ одной стороны, и столь же непрерывные лихорадочные поиски за займами на всѣхъ иностранныхъ и русскихъ биржахъ, повышеніе старыхъ и введеніе новыхъ налоговъ достаточно убѣдительно указываютъ на источникъ той „свободной наличности", которая позволяетъ русскому министру финансовъ прикрывать прорѣхи царскаго хозяйства золотыми заплатами. „Послѣ насъ хоть потопъ" — вотъ въ новыхъ концовъ историческій смыслъ этого хозяйства, обременяющаго страну колоссальными долгами и выжимающаго послѣдніе соки изъ мощныхъ трудового народа. Долги съ одной стороны, непрерывно растущіе косвенные налоги — и въ центрѣ ихъ доходъ съ водки — съ другой — вотъ довольно несложная система выкачиванія денегъ, на которой держится хозяйство самодержавнаго правительства. Введеніе новыхъ налоговъ на керосинъ, спички, сахаръ, пробирной пошлины и пошлинъ на паровые котлы и локомобиля; повышеніе налоговъ на водку, вино, пиво, табакъ, повышеніе гербового сбор , повышеніе ввозныхъ пошлинъ почти на всѣ предметы, въ томъ числѣ на чай и хлопокъ; нанонецъ, „винная монополія", т. е. устройство собственной монопольной торговли водкой, отъ ом ъ не розницу, по ростовщическимъ цѣнамъ — вотъ плоды хозяйственныхъ царскихъ откушиновъ за послѣднія 15 лѣтъ. Нечего и говорить, что всѣ эти налоги главною тяжестью своею ложатся на рабочій классъ и крестьянство.

Разумѣется, и роспись текущаго года ничѣмъ въ этомъ отношеніи не отличается отъ своихъ предшественницъ. По прежнему почти все бремя расходовъ на поддержаніе самодержавнаго правительства, дворянскаго землевладѣнія, разжирѣвшаго духовенства, „отечественной промышленности" и проч. и проч. будетъ лежать на плечахъ трудящихся классовъ; по прежнему несмѣтное истощеніе страны непосильнымъ поборами, несовмѣстное разореніе и ростъ задолженности прикрываются кассовыми фокусами, въ которыхъ главную роль играетъ все та же „свободная наличность", ка этотъ разъ въ суммѣ почти 200 милліоновъ рублей. Поэтому останавливаться на „разборѣ цифръ, приводимыхъ въ новой росписи, рѣшительно не стоитъ труда. Не стоитъ и тому, что это завѣдомо фальшивые счета одного голо прикашика, единственная цѣль которыхъ такъ или иначе подвести „балансъ" въ разсчетѣ на то, что одинъ видъ этого „баланса" долженъ подѣйствовать успокоительно на довѣрчиваго хозяина. Нѣсколько внушительна только та чрезвычайная гибкость, съ которою лошеницки самодержавія, пошрлемые полчищемъ народа, производятъ на этотъ разъ свою операцію пускали пыли въ глаза. Въ то время, какъ весь свѣтъ съ напряженіемъ слѣдитъ за ходомъ столкновенія Россіи съ Японіей, когда каждый день можетъ вспыхнуть война, и когда, завѣдомо для всѣхъ, уже производятся огромныя экстренныя траты на закупку провіанта, снаряженіе и вооруженіе войскъ, военныхъ судовъ и крѣпостей; когда каждый день уноситъ все новые и новые „милліоны народныхъ денегъ во славу самодержавнаго молоха; въ это самое время фокусникъ министерства финансовъ оставляются публиковать „роспись", въ которой увидятся на единыхъ словомъ не упоминуть объ этихъ колоссальныхъ расходахъ и даже показывать нихъ объ уменьшеніе расходовъ по... морскому министерству! Уже одинъ этотъ фактъ показываетъ, какую цѣну имѣютъ увѣренія о „свободной росписи съ соблюденіемъ должнаго равновѣсія между доходами и расходами".

И надо сказать: это фальшивое счетоводство, это наглое издѣвательство надъ платящимъ налоги населеніемъ, это обременіе страны новыми и новыми долгами, это пренебреженіе насущными интересами и всѣмъ экономическимъ будущимъ Россіи во имя поддержанія хищническаго хозяйства самодержавной шайки, будутъ возможны до тѣхъ поръ, пока царское правительство еще пользуется нѣкоторымъ кредитомъ, пока оно находитъ еще возможность заключать займы на иностранныхъ рынкахъ. А кредитъ этотъ держится, возможность эта гарантируется только тогда, когда народъ открыто и прямо заявитъ, что не будетъ признавать долговъ, заключаемыхъ самодержавіемъ безъ согласія народа. При всеобщности банкирства для капиталистическаго общества, быть можетъ, окажется невозможнымъ, не рискуя вызвать всемірной войны, отказаться платить долги, уже сдѣланные русскимъ правительствомъ, но можно и должно добиться такого положенія дѣлъ, когда заключеніе новыхъ займовъ станетъ невозможнымъ и самодержавіе. Тотъ день, когда это случится, будетъ днемъ крушенія самодержавнаго режима, который держится только поддержкой международныхъ банкировъ.

И о такой некредитоспособности самодержавія должна прежде всего заявить соціалъ-демократія, партія рабочаго класса, на которой падетъ главная тяжесть инвазіи организованнаго хищничества и разбоя, именуемаго самодержавіемъ. Но для того, чтобы такое заявленіе ея имѣло дѣйствительный вѣсъ и значеніе, а не оставалось реторической фразой, соціалъ-демократія должна прежде всего завоевать себѣ такое вліятельное положеніе во всей политической жизни страны, стать такимъ вліятельнымъ факторомъ въ группировкѣ общественныхъ силъ, чтобы къ словамъ ея вынуждены были прислушиваться, чтобы ихъ вынуждены были принимать во вниманіе. Биржа — это такой чуткій и тревожный организмъ, улавливающій малѣйшія колебанія всѣхъ факторовъ политической жизни, что, можетъ быть, преувеличивая сказать, мнѣніе газетъ, какое произведетъ такое заявленіе соціалъ-демократіи, можетъ служить мѣрой политическаго вліянія ея. Поэтому самая возможность за соціалъ-демократіи выступить съ серьезнымъ и открытымъ заявленіемъ о финансовомъ несостоятельности самодержавія предполагаетъ предварительно прочную работу по укрѣпленію и расширенію вліянія ея во всѣхъ отрасляхъ общественно-политической жизни страны; предполагаетъ превращеніе стихійнаго движенія рабочихъ массъ, въ гораздо большей степени возбуждаемыхъ, чѣмъ руководимыхъ соціалъ-демократіей, въ сознательное движеніе рабочаго класса подъ всеобъединяющимъ руководствомъ соціалъ-демократической партіи, предполагаетъ — не на словахъ только и не въ собственномъ сознаніи, а на дѣлѣ — главенство соціалъ-демократіи надъ всѣми русскими революціонными и оппозиціонными движеніями. Соціалъ-демократія должна употребить всѣ усилія, чтобы заставить всѣ другія борющіяся съ самодержавіемъ партіи и группы населенія принять ея лозунги борьбы. Отъ степени пониманія соціалъ-демократіями своихъ собственныхъ задачъ, отъ широты ихъ политическаго кругозора будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть наступленіе этого момента...

Мы сказали, что роспись нынѣшняго года почти ничѣмъ по существу не отличается отъ своихъ предшественницъ. Есть однако въ ней одна сторона, которая представляется совершенно новою и знаменуетъ собой новый шагъ въ политикѣ самодержавія. Послѣ эпохи „диктатуры сердца", оставившей кровавый слѣдъ въ мартирологѣ русской революціонной интеллигенціи и малившей мирныхъ обывателей тупоумными послами конституціонныхъ „гарантій", наступило третіе время „незабвеннаго рогителя". Позолебавшееся въ своей основѣ самодержавіе, лишенное сколько-нибудь прочной опоры въ развивающихся классахъ капиталистическаго общества, сдѣлало все возможное экономическое и культурное развитіе страны, всякія спасенія [illegible] общества — дворянство и первовѣ и — еще больше — въ розничной покупкѣ благосклонности отдѣльныхъ группъ и группомъ населенія цѣною покровительства ихъ минутнымъ хозяйственнымъ интересамъ. Интересы эти сталкивались другъ съ другомъ, были противорѣчивы, мѣнялись со дня на день, и самодержавіе, какъ ловкій канатный плясунъ, балансировало на колеблющейся почвѣ этой кучи-продажи.

Синдикаты, съѣзды промышленниковъ, сельско-хозяйственныя общества, непрерывная игра покровительственными таможенными ошлинами и желѣзнодорожными тарифами, казенные заказы и воспособленія, разсрочки выкупныхъ платежей, фабричные законы — все это не что иное, какъ пестрая смѣна правительственныхъ попытокъ удовлетворить поочередно хозяйственные интересы то тѣхъ, то другихъ группъ населенія и такими ощадками — по самому существу дѣла всегда недостаточными и возбуждающими неудовольствіе другихъ группъ — сплошь непосредственно съ самимъ самодержавіемъ отдѣльныя, заинтересованныя группы, заставить всѣхъ ихъ видѣть въ царской казнѣ, въ царскомъ правительствѣ источникъ тѣхъ великихъ и богатыхъ милостей, на которомъ покоится ихъ хозяйственное благополучіе, и тѣмъ самымъ, изолируя ихъ другъ отъ друга и противопоставляя другъ другу, на дать ручайкамъ групповыхъ интересовъ слиться въ болѣе могучее русло интересовъ классовыхъ; потому что *классовые* интересы любого слои капиталистическаго общества прежде всего потребовалъ бы сметенія того тормаза на пути капиталистическаго развитія страны, какимъ является самодержавіе.

При такой системѣ всѣ нити внутренней политики естественно стянулись въ руки, державшія тотъ мѣшокъ, изъ котораго сыпались всѣ субсидіи, вссособленія и покровительства. Министерство финансовъ стало истиннымъ самодержцемъ всея Россіи, и ежегодное выступленіе Витте съ государственною росписью ожидалось съ нетерпѣніемъ всѣми, кто на казенномъ пожаронтельствѣ строитъ свое благополучіе. И если „докладъ" Витте приносилъ неизмѣнно не столько дѣйствительную программу внутренней политики на предстоящій годъ, сколько сумму программу, единственною цѣлью которой было всякомъ образомъ отвлечь отъ общественное мнѣніе, то причина тому не отсутствіе „всеобъемлющей" министерства финансовъ, а просто невозможность для самодержавія откровенно выразить свою постыдную программу, цѣлью которой заключающуюся въ поддержаніи своего паразитарнаго существованія: на счетъ жизненныхъ соковъ народа. Но во всякомъ случаѣ ни одна роспись г. Витте не обходилась безъ того, чтобы руководящее положеніе министерства финансовъ въ ходѣ внутренней политики самодержавія не выражалось въ широкопокровительственныхъ разглагольствованіяхъ по всѣмъ вопросамъ, занимавшимъ вниманіе сколько нибудь широкихъ слоевъ народа.

Однако, политика балансированія между внутренними хозяйственными интересами отдѣльныхъ группъ населенія не могла быть долговѣчной. Не могла уже по одному тому, что интересы эти слишкомъ противорѣчивы, чтобы можно было удовлетворить одни, не нанося ущерба другимъ; поэтому въ концѣ концовъ почти всѣ группы населенія, даже тѣ, которыя, казалось бы, полными пригоршнями получали подачки отъ министерства финансовъ, начали чувствовать себя неудовлетворенными. „Апетитъ приходитъ во время ѣды", и кто задумалъ удовлетворить аппетиты изолированныхъ группъ и группокъ, тотъ долженъ быть готовъ къ тому, что — по мѣрѣ удовлетворенія — аппетитъ этотъ будетъ все болѣе и болѣе расти и превратится въ волчій голодъ. А главное, желѣзные тиски, въ которыхъ самодержавіе держитъ все развитіе страны, давали знать себя все сильнѣе и сильнѣе и должны были постепенно все въ большей и большей мѣрѣ консолидировать отдѣльные, особые интересы вовлеченныхъ группъ однихъ и тѣхъ же слоевъ капиталистическаго общества, въ ряды однородныхъ, прочныхъ классовыхъ интересовъ.

И дѣйствительно, процессъ такой консолидаціи, далеко еще не достигшій своего завершенія даже въ средѣ наиболѣе далеко подвинувшагося на этомъ пути класса — пролетаріата, непрерывно совершался и совершается за послѣдніе годы. Но поскольку этотъ процессъ нарастаніе классового характера, классовой окраски думъ, чувствъ и настроеній всѣхъ группъ общества совершается, онъ выражается — в при общественно-экономическихъ условіяхъ самодержавія и на можетъ не выражаться — въ ростѣ политическаго недовольства. Это недовольство остается скрытымъ, не выливается въ опредѣленныя программы и сознательно формулированныя тактическія положенія постольку, поскольку этотъ процессъ „консолидаціи" находится еще въ его начальномъ періодѣ развитія. И лишь тогда, когда эти опредѣленныя программы и тактическія положенія войдутъ въ плоть и кровь на отдѣльныхъ мучахъ идеологовъ только, и въ значительной части тѣхъ массъ, интересы которыхъ они должны выражать, безформенное политическое недовольство и безформенная политическая борьба превратятся въ политическую борьбу ясно выраженныхъ общественныхъ классовъ.

Ни какъ бы недостаточенъ ни былъ уровень классового объединенія интересовъ родственныхъ группъ капиталистическаго общества, онъ во всякомъ случаѣ подвинулся настолько далеко, что отразился въ огромномъ подъемѣ политическаго недовольства всѣхъ заинтересованныхъ въ капиталистическомъ развитіи страны группъ общества; и этотъ подъемъ ознаменовалъ собою крушеніе политики покровительства карманныхъ интересовъ отдѣльныхъ группъ и группокъ. Выгоды такого покровительства въ сознаніи его участниковъ начинаютъ перевѣшиваться тѣмъ ущербомъ, который приноситъ клеши самодержавія. И царское правительство вынуждено было повернуть фронтъ. Слишкомъ неутѣшительное въ завтрашнемъ днѣ, чтобы рѣшаться повторять политику „диктатуры сердца"; потерявшее возможность продолжать свою политику розничной купли-продажи, оно должно было прибѣгнуть къ единственно оставшемуся: къ его распоряженіи средству — грубой силѣ и полицейскому сыску. Эта перемѣна фронта, выразившаяся внѣшнимъ образомъ въ паденіи Витте передъ всемогущимъ отнынѣ Плеве, ознаменовалась переходомъ руководящей роли во внутренней политикѣ изъ рукъ министерства финансовъ въ откровенно — полицейскія руки министерства внутреннихъ дѣлъ.

И новая „роспись" — сѣра, скупа на слова, чисто „дѣловая" по внѣшности, какъ нельзя лучше отразила это превращеніе министерства финансовъ изъ „вершителя судебъ" въ простой кассосъ для выкачиванія денегъ изъ народа.

Если прежде г. Витте запускалъ свои лапы въ карманы народа и творилъ свои кассовые фокусы, непрерывно болтая и поучая намекая на такія перспективы, отъ которыхъ сердце замирало въ груди иного либерала, то теперь его преемники „сосутъ" молча, сосредоточенно, „сосутъ" sans phrases, съ сѣдымъ дѣловымъ видомъ, а „перспективы" перешли въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. И если иной либералъ и пищитъ еще по временамъ замаранное при мысли о всякихъ „особыхъ совѣщаніяхъ", „комиссіяхъ со съѣздунчики людьми", „обсужденіи на мѣстахъ" и [illegible] то всякомъ случаѣ полицейскій душокъ такъ недвусмысленно вѣетъ отъ всѣхъ этихъ начинаній", что и самый нечувствительный носъ долженъ вскорѣ заплѣтать его. Къ тому же полное отсутствіе у самодержавнаго правительства вѣры въ прочность собственнаго своего существованія и полицейскія навыки министерства внутреннихъ дѣлъ заставляютъ его показывать самый недвусмысленный полицейскій оскалъ при всякой попыткѣ „мѣстныхъ людей" не только совершить какую-нибудь микроскопическую „противозаконность", но даже только собраться подумать о ней.

И эта перемѣна фронта — но тотъ признакъ слабости и умиранія самодержавнаго режима — можетъ быть только выгодна для дѣла революціи. Срывая еще одинъ фиговый листокъ, прикрывавшій безобразную наготу деспотизма, свидѣтельствуя о дѣйствительной „несвязанности" самодер, жавія съ интересами всѣхъ группъ развивающагося капиталистическаго общества, новый курсъ самою циничною откровенностью своею необычайно облегчаетъ задачу политическаго воспитанія народа. И соціалъ-демократія конечно используетъ этотъ благопріятный моментъ такъ, какъ только можетъ и должна использовать его классовая партія пролетаріата. Активное вмѣшательство этого рабочаго класса подъ ея руководствомъ во всѣ сферы общественно-политической жизни страны, содѣйствуя развитію классового сознанія пролетаріата въ классового характера его политической борьбы, будетъ въ то же время содѣйствовать разложенію безформенной массы политическая недовольныхъ элементовъ и ускоренію консолидаціи групповыхъ интересовъ въ отчетливо сознанные интересы классовые, что и выразится въ усиленіи интенсивности политической борьбы всѣхъ прогрессирующихъ классовъ противъ тисковъ самодержавія. Только такимъ путемъ, одновременно борясь со всѣми другими классами и этой самой борьбой толкая ихъ впередъ, пролетаріатъ и станетъ во главѣ его соціалъ-демократическая партія и могутъ оказывать могучую поддержку всякому революціонному и оппозиціонному движенію другихъ, съ своей стороны, не станетъ въ то же время простымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ.

ГРУСТНОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

... Такова наша жизнь: сначала смѣшно, потомъ грустно!
В. Г. Бѣлинскій.

Въ статьѣ „*Забавное недоразумѣніе*", напечатанной въ № 55 „Искры", я смѣялся надъ либеральными публицистомъ, придавшимъ моей статьѣ „*Что не дѣлать*" очень странное истолкованіе. Теперь я буду говорить о недоразумѣніяхъ, порожденныхъ той же статьей, но вызывающихъ во мнѣ уже совсѣмъ другое чувство. Тамъ я имѣлъ дѣло съ противникомъ; здѣсь мнѣ придется спорить съ товарищами. И хохоталъ, когда мою мысль наивно искажалъ человѣкъ чужого лагеря, мнѣ становится грустно, когда ея не хотятъ или не могутъ понять мои, такъ сказать, сослуживцы. Большимъ утѣшеніемъ было бы для меня думать, что я одинъ виноватъ въ такомъ непониманіи. Но, къ сожалѣнію, мы не властны въ своихъ мыслахъ...

Огорчающія меня недоразумѣнія не то что велики, а право необычны. Одинъ „товарищъ изъ массы" въ exhidrѣйшемъ письмѣ въ редакцію „Искры", полномъ безпощадѣйшихъ сарказмовъ, слѣдующимъ образомъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное на него моей злополучной статьею.

„Куда апеллировать? Таковъ вопросъ, который являлся у насъ каждый разъ, когда приходилось натолкнуться на „ересь" въ литературѣ или на практикѣ. — Въ „Искру", бывалъ нонсенсальный отвѣтъ. Онъ не выслушивался, онъ мыслился и мыслился вслѣдъ за вопросомъ... ... Отвѣтъ давался машинально какъ машинально притягивается рука къ глазамъ, чтобы защи-

тить отъ внезапно ударившаго въ нихъ свѣта. Необходимо было всегда подъ рукой и мы умѣли цѣнить его. Необходимо „оно“ было и сегодня, когда мы прочли статью „Чего не дѣлать“ въ 52 №, но то, противъ чего „оно“ было необходимо, оказалось... въ „Искрѣ“. Странный оптическій обманъ — казалось, что заголовокъ „Искры“ былъ отпечатанъ криво, и странное чувство — казалось, что читаешь что-то чужое, хотя хорошо знакомое, и надъ этимъ чужимъ пыведемъ заголовокъ „Искра“, немного мрачно, небрежно“...

Хотя авторъ этого письма самъ выражается, какъ видятъ читатель, нѣсколько „небрежно“, но вышеприведенныя мною строки всетаки произвели на меня сильнѣйшее впечатлѣніе. Я сталъ сознаться, что меня скоро заподозрятъ въ сочувствіи къ гг. Бернштейну, Миллерану и прочимъ „критикамъ Маркса“. И это ощущеніе еще болѣе усилилось оодъ вліяніемъ слѣдующихъ мыслей автора письма.

Пришлинимъ ехидивѣйшимъ новычками тѣ строки моей статьи, въ которыхъ говорится, что кому много дано, съ того много и взыщется, и что люди нашего центра должны быть мудры, какъ змѣи, онъ прибавляетъ, что люди центра, кромѣ того, должны „не дѣлать salto mortale въ буквальномъ смыслѣ, salta mortale, не способнымъ повлечь за собою сознательныхъ представителей россійскаго пролетаріата, — для этого „Искра“ до 52 № слишкомъ хорошо воспитала ихъ, — но способныхъ на минуту ошибить васъ съ ногъ, а когда вы снова встанете и очнетесь, поставить передъ вами неизбѣжный вопросъ: что же это такое?“

Часъ отъ часу не легче! Ересь, высказанная мною, оказывается способной сшибить съ носу даже прекрасно воспитаннаго „Искрой“ сознательнаго представителя россійскаго пролетаріата. Стало быть, это — съ-ногъ-сшибательная ересь въ полномъ смыслѣ этого слова. Каково же быть обвиненнымъ въ такой ереси? Необходимо оправдаться какъ можно скорѣе.

Но въ чемъ же собственно состоитъ эта страшная ересь?

Повидимому, она состоитъ въ слишкомъ снисходительномъ отношеніи къ тѣмъ изъ нашихъ соціалъ-демократовъ, которые,— какъ говорю я въ моей статьѣ, — прежде поддавались вліянію „реніаіонизма“, а потомъ увидѣли заключающуюся въ немъ опасность, пркзали всѣ основные положенія марксизма к теперь только по нѣкоторой непослѣдовательности и инертности мысли защищаютъ тѣ или иныя „догмы“, любезныя „реніаіонистамъ“. Я спрашивалъ, какъ должемъ быть бы отнестись нашъ центръ къ такимъ соціалъ-демократамъ, к отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ бы большую ошибку, если бы вздумалъ исключить ихъ изъ партіи. Это очень не нравится товарищу, нечаянно сшибленному мною съ ногъ. На этотъ разъ онъ не только подчеркиваетъ и беретъ въ ехидныя копычки періодъ, заключающій въ себѣ характеристику соціалъ-демократовъ, нѣкогда склонявшихся къ „реніаіонизму“, но въ середину этого періода помѣщаетъ нѣсколько напительныхъ скобокъ, изъ которыхъ торчатъ напительныя запѣчія. Такъ, послѣ того, что сказано у меня о нѣкоторой ихъ непослѣдовательности, у него въ скобкахъ посажено: „только!“ (куренъ кашъ); послѣ признанія кзвѣстной инертности ихъ мысли загородили дорогу скобки, заключающія въ себѣ негодующе-касмѣшливый вопросъ: „у сознательныхъ представителей пролетаріата?“ (куренъ нашъ). Словомъ, товарищъ не даетъ мнѣ ни отдыху, ни срому. Но, къ стыду своему, я долженъ сознаться, что меня не сшибаютъ съ носу ни ехидныя ковычки, ни придирчивый куренъ, ни язвительныя смобки. Я просто на просто кедоумѣваю: неужели авторъ письма находитъ, что мы должны были бы гнать изъ партіи людей, проявившихся лишь въ нѣкоторой инертности мысли и непослѣдовательности? Это ужъ слишкомъ неблагосклонно, какъ говоритъ одинъ переонажъ у Г. И. Успенскаго. Много ли бы насъ осталось въ такомъ случаѣ? И удалось ли бы самому автору письма попасть въ число оставшихся? Я не твердо увѣренъ въ этомъ... Правда, онъ не выноситъ еретическаго духа. Но мѣдь этого еще недостаточно...

Впрочемъ, надо замѣтить, что авторъ письма прямо не говоритъ: „гоимъ;“ можно, значитъ, допустить, что онъ не хочетъ гнать не слѣдуетъ. Не тогда почему же онъ ушелъ на землю отъ удивленія? почему же онъ колетъ меня ковычками, язвитъ скобками и страшаетъ курсивомъ? Чѣмъ отличалась бы тогда моя съ-ногъ-сшибательная ересь отъ его собственнаго мнѣнія?

„Но нѣтъ!“ — гремитъ онъ; — „экономисты“ важное время тоже принадлежали къ числу нашихъ отечественныхъ критиковъ марксизма, хоть и попали въ это число болѣе по недоразумѣнію.[1]) Но это — инноходомъ. Главнымъ же образомъ мнѣ интересно, какъ надо понимать слова автора письма о томъ, что экономизмъ не умеръ. Если онъ хочетъ сказать, что „экономизмъ“ пересталъ существовать, какъ теченіе нашей соціалъ-демократической мысли и какъ фракція нашей соціалъ-демократической партіи, то онъ правъ. Но вѣдь и говорю на о теченіи и не о фракціи, а только объ „одной изъ нѣсколькихъ группахъ“. Или авторъ думаетъ, что у насъ теперь даже и группъ такихъ болѣе уже не существуетъ? Если то мнѣ легко показать ему, что онъ заблуждается. Тѣмъ лче, что въ моей статьѣ говорилось не о такихъ „экономистахъ“, съ которыми я имѣлъ когда-то, навѣрно, не менѣе вѣрно, чѣмъ авторъ письма, не о такихъ экономистахъ, которымъ привѣтствовали теоретическія подвиги г. Бернштейна и его русскихъ единомышленниковъ, а о такихъ, — пусть читатель проститъ мнѣ это вынужденное повтореніе, — о такихъ, кзимъ грозила опасность, заключающуюся въ „ревизіонизмѣ“, и „знала всѣ основные положенія „ортодоксальнаго“ марксизма. Такіе „экономисты“ уже перестали быть „экономистами“. Сторонникамъ „репизіонизма“ мы можно называть развѣ только по преданію. „Ревизіонисты“ тѣмъ и отличаются отъ „ортодокса“что не признаютъ основныхъ положеній марксизма, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ необходимо подвергнуть пересмотру (Revision, ревизія). Разъ они вернулись къ признанію этихъ положеній ов тѣмъ самымъ отказались отъ „ревизіонизма“. И если я готоваю ему руку, то странно кричать, что я примиряюсь съ ревизіонизмомъ, и падать отъ изумленія на землю значитъ, или рѣшо ничего не понимать во всѣмъ этомъ вопросѣ, или страдать подучей болѣзнью ума, въ которой мой „ересь“ уже конечно, сомнѣваетъ не „причина“.

Я спрашивалъ автора ясьма: существуютъ ли въ нашей средѣ группы такихъ товарищ, къ которымъ подходитъ сдѣланная мною выше характеристика? Если онъ имѣетъ хоть нѣкоторое понятіе о положеніи дѣлъ внутри нашей Партіи, то онъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ и иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ, потому что иначе невозможно отвѣтить на него. А если онѣ существуютъ, то вопросъ о томъ, какъ должны относиться къ нимъ мы, „ортодоксальные“ марксисты, получаетъ немаловажное значеніе. Теперь, когда объединеніе стало для насъ практическимъ вопросомъ дня, было бы смѣшно, если бы мы позабыли о той борьбѣ, вторую мы нынчуженъ были вести съ нѣкоторой частью своихъ товарищей и не оприходили себя: нельзя ли теперь, въ виду очевидной перемѣны ихъ позиція, — въ виду яснаго отказа ихъ отъ „ревизіонизма“. — заключить съ ними такой миръ, который положитъ бы конецъ печальному междоусобію, обезпечивъ пъ у же время мсю чистоту нашихъ принциповъ? И если бы бы возможность закончить это междоусобіе мирнымъ мкромъ: мы не заслужили бы названія серьезныхъ людей, если бы е воспользовалясь ею. И убѣжденъ, что такая возможность въ настоящее время существуетъ въ полной мѣрѣ. Я печатно высказалъ это убѣжденіе и готовъ еще и еще разъ сдѣлать это. Если тотъ или другой товарищъ думаетъ, что я ошибаюсь, о пусть онъ покажетъ мнѣ это; пусть онъ вомнетъ на себя трудъ доказать мнѣ, что существующія въ нашей средѣ группы бывшихъ „экономистовъ“ до сихъ поръ еще чужды точки зрѣнія „ортодоксальнаго“ марксизма. Это будетъ „вопросъ факта“, о которомъ можно спорить даже съ очень большимъ удовленіемъ, но по поводу котораго ни одинъ здоровый человѣкъ не упадетъ на землю, не станетъ ндѣть окружающее его предметы „немного кривo“ и не закричитъ: „караулъ, помѣняютъ принципами!“.

Правда, я допускаю, что у нашихъ бывшихъ экономистовъ осталась еще нѣкоторая непослѣдовательность и нѣкоторая инертность мысли, благодаря которымъ они нестаки продолжаютъ повторять мным „догмы“ реніаіонистовъ. И авторъ письма упрекаетъ на это смоимъ придирчивымъ куреѣвомъ. Но послѣ всего вышесказаннаго ясно, что „догмы“ никомъ образомъ не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ, которыя направляются реніаіонистами противъ основныхъ положеній нашего ученія и которыя заставляютъ насъ бороться съ этими господами не на животь, а на смерть. Бывшіе „экономисты“ расходятся иногда съ нами по второстепенныхъ или даже третьестепенныхъ вопросамъ нашей теоріи и практики, въ родѣ вопроса о томъ, какая доля участія въ выработкѣ соціалистическаго сознанія рабочихъ принадлежитъ интеллигенціи; вопроса о типахъ организаціи и т. п. Разойдись въ этихъ вопросахъ съ нами, бывшіе „экономисты“ и до сихъ поръ аргументируютъ подобно такъ, какъ не сталъ бы аргументировать ни одинъ вполнѣ послѣдовательный марксистъ. Тутъ имъ случается иногда, по старой памяти, заимствовать тотъ или другой доводъ у „реніаіонистовъ“. Утверждая это, я не имѣю въ виду какихъ-нибудь печатныхъ произведеній этихъ товарищей, а просто припоминаю тѣ разговоры, которые мнѣ приходилось вести съ нѣкоторыми изъ нихъ. Именно разговоры съ ними и убѣдили меня въ томъ, что эти товарищи, — между которыми есть очень почтенные и цѣнные дѣятели, — страдаютъ лишь нѣкоторой непослѣдовательностью и инертностью мысли, по поводу которыхъ спорить необходимо, но расходиться было бы прямо безсмысленно.[1]) И не предлагалъ никакихъ уступокъ „реніаіонизму“, а только констатировалъ почти окончательный отказъ отъ него бывшихъ „экономистовъ“. Разумѣется, я могъ ошибаться въ опредѣленіи характера ихъ нынѣшнихъ взглядовъ, но причемъ тутъ ересь, да еще ужасная, съ-ногъ-сшибательная ересь?

Обо всемъ этомъ не стоило бы много толковать, если бы обвиненія меня въ ереси, — которое заставитъ расхохотаться всякаго понимающаго человѣка, — не являлось печальнымъ проявленіемъ нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ мысли, усвоенныхъ нѣкоторыми нашими „ортодоксальными“ товарищами. Товарищъ, ошибленный съ носъ моею „ересью“, говоритъ, что, когда онъ встрѣтившись съ тѣмъ или инымъ аретическимъ мнѣніемъ, спрашивалъ себя: „куда апцелировать?“, у него прежде, —до грязнодавній нашего органа, пверженнаго мною въ пучину еретическихъ мнѣній, — тотчасъ и „машинально“ являлся отвѣтъ: въ „Искру“. Я боюсь, что авторъ письма мыслитъ „машинально“ чаще, чѣмъ онъ самъ подозрѣваетъ это. Мнѣ сдается, что онъ обвинилъ меня въ ереси тоже совершенно „машинально“, т. е. совсѣмъ не подумавшись ни смыслъ того, что былъ сказано мною, а слѣдо повторяясь той ассоціаціи, благодаря которой слово: „реніаіонистъ“ обыкновенно вызывало у него крикъ: „ересь!“. И это очень, очень жаль. Ортодоксальный марксизмъ — прекрасная вещь; но „машинальность“ очень нехороша, особенно въ мышленіи „ортодоксовъ“. „Ортодоксъ“ долженъ мыслить діалектически, а діалектика исключаетъ „машинальный“, разъ навсегда заученный ходъ мыслей. Вотъ почему меня такъ сильно огорчаютъ недоразумѣнія, вызванныя моей статьей „Чего не дѣлать“ въ нашемъ собственномъ лагерѣ; вотъ почему и пустился я такія пространныя объясненія съ авторомъ письма. Я хочу сказать этому автору и всѣмъ тѣмъ, которые съ нимъ согласны: „берегитесь, товарищи, вы усваиваете себѣ таніе пріемы мышленія, въ сравненіи съ которыми непослѣдовательность нѣкоторыхъ бывшихъ „экономистовъ“ оказывается самымъ легкимъ недостаткомъ; вы того и гляди, станете настоящими метафизиками, не умѣющими мыслить иначе, какъ по формулѣ: да — да, нѣтъ — нѣтъ, что сверхъ того, то отъ лукаваго; и это въ нашемъ дѣлѣ хуже всего“

Не знаю, приведетъ ли мы чему-нибудь такое предостереженіе, но думаю, что его слѣдовало сдѣлать. Реакція противъ утопической распыльчатости, стремящейся объединить всѣхъ и вся, привела нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей къ противоположной крайности. Они стали судить обо всемъ, говорящемся въ нашемъ движеніи, съ помощью двухъ-трехъ мертенькихъ формулъ, заключающихъ въ себѣ, по ихъ мнѣнію, всю квинтэссенцію „ортодоксіи“. Но наше движеніе теперь такъ широко и такъ глубоко, что его не обнимешь подобными коротенькими формулами. Поэтому товарищи, оперирующіе съ ихъ помощью, по необходимости разсуждаютъ „криво“ и, будучи одушевлены самыми лучшими намѣреніями, поступаютъ такъ, что врагамъ пролетаріата остается подчасъ только рукоплескать имъ. Они показываютъ себя неспособными „построить партію“. Нтъ горизонтъ не выходитъ за предѣлы кружка. Отсюда — малишная подозрительность во взаимныхъ отношеніяхъ людей, принадлежащихъ къ разнымъ кружкамъ; открываніе ересей тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ и слѣда, расхожденіе и разъединеніе тамъ, гдѣ люди должны были бы сойтись и объединиться. Формулы, приносящія эти печальные плоды, такъ ужкк, что во мни ихъ можно было бы обвинить въ измѣнѣ марксизму самаго Маркси. Въ самомъ дѣлѣ, Маркс говоритъ гдѣ-то, что доктринеръ мыслитъ какъ первый планъ то, что разъединяетъ рабочихъ. между тѣмъ какъ человѣкъ, практическій доктринеръ, стремится объединить ихъ. Не опротюкизмъ ли это? А какъ велъ себя Маркеъ при основаніи Международнаго Товарищества Рабочихъ? Какъ старательно обходилъ онъ въ написанномъ имъ уставѣ этого общества всѣ тѣ спорные вопросы тогдашняго рабочаго движенія, по поводу которыхъ объединяемый пролетаріатъ могъ бы тотчасъ же, къ огромному вреду для дѣла, разбиться на враждующія между собою фракціи! Что скажетъ объ этомъ авторъ письма? Не было ли это торжествомъ систематическаго оппортюнизма? Мнѣ очень жаль, что около Маркеа не было тогда никого изъ нашихъ „твердыхъ“. Они бы шутить съ нимъ не стали. Они попадали бы на землю отъ благородиаго негодованія, а потомъ, поднявшись ни ноги, смуталя бы его роковымъ вопросомъ: „что же это такое?..[1]).

Хуже всего то, что близоркость, порождаемая и культивируемая такими пріемами мышленія, нѣкоторыми товарищами разматривается, какъ нѣчто почти непичественное. Вотъ примѣръ. Въ редакціонной замѣткѣ по поводу напечатанпаго въ №„Искры“ письма тов. Ланина выражено пожеланіе относительно того, чтобы стремленіе мъ дирижерской палочкѣ (о которой говорится въ указанномъ письмѣ) не дѣлало насъ неуживчивыми, прямолинейными, упрямыми, близорукими, укими, подозрительными и т. д. Это пожеланіе было формулировано мною, и когда я формулировалъ его, я никакъ не ожидалъ, что и опять встрѣчу употребленные мною эпитеты въ слѣдующихъ строкахъ „письма было бы показать на примѣрѣ кое-какихъ печатныхъ произведеній, пользующихся у насъ, по недоразумѣнію, совершенно безупречной репутаціей. И я когда-нибудь сдѣлаю это.

[1]) Правда, Маркесъ умѣлъ и не уступать. Но онъ не всегда пользовался этимъ умѣньемъ. А это и есть оппортунизмъ. Не правда-ли?

[1]) Т. е. товарищей, когда-то увлекавшихся экономизмомъ, Г. П.

[2]) О томъ, какъ и почему это произошло, см. мою статью: „Нѣчто объ экономизмѣ и экономистахъ“ въ № 53 „Искры“.

[1]) Надо замѣтить еще, что въ разсужденіяхъ объ этихъ вопросахъ даже у тѣхъ изъ насъ, которыхъ никто не заподозритъ въ реніаіонизмѣ, замѣчается довольно значительная непослѣдовательность и довольно большая инертность мысли. Это легко

[1]) Я употребляю здѣсь такія слова, какъ „симпатія“, „настроеніе“ и т. п. потому, что не вождая въ самообманъ, нельзя не признать, что теоретическія поолнѣ познательныхъ марксистовъ или революціонныхъ соціалъ-демократовъ у насъ все таки не много.

Объединеніе россійской соціалъдемократіи и ея задачи.

II.

Общереволюціонныя а пролетарскія тендеціи въ нашемъ движеніи.

„Всякое политическое дѣло состоитъ въ заявленіи того, что есть, и съ этого начинается. Мелочность, ничтожество въ политикѣ состоитъ въ умолчаніи объ истинномъ положеніи дѣлъ, скрываніи его.“ Лассаль.

Если скрываніе истиннаго положенія дѣлъ „въ политикѣ“ вообще равносильно „мелочности, ничтожеству“, то въ политикѣ соціалъ-демократовъ въ Россіи оно еще равносильно было бы измѣнѣ классовымъ интересамъ пролетаріата, т. е. основнымъ историческимъ задачамъ, провозглашеннымъ въ нашей партійной программѣ. Мы живемъ канкаунѣ періода сведеній счетовъ новой, буржуазной, капиталистической Россіи съ самодержавно-бюрократическимъ режимомъ и остатками сословной общественной организаціи Россіи дворянской, крѣпостнической. Какъ велика будетъ доля, которая достанется эксплуатируемымъ народнымъ массамъ при ликвидаціи отжившаго соціально-политическаго строя, — это будетъ зависѣть прежде всего отъ той степени политической зрѣлости и силы, которой достигнутъ пролетаріатъ во времени этой ликвидаціи, отъ того вліянія и значенія, которыя онъ пріобрѣтетъ къ этому времени, какъ самостоятельная революціонная сила. Но прежде, чѣмъ исторія подведетъ итогъ нашей работы на пользу пролетаріата, мы обязаны сами попытаться водвести итогъ результатамъ этой работы. Только такимъ путемъ мы можемъ еще въ большей или меньшей степени наверстать потерянное, поооднять надочеты и направить равнодѣйствующую общественныхъ силъ въ сторону представляемаго нами класса.

Этимъ именно и руководствовался, принимаясь за опредлагаемую статью. Въ предыдущей главѣ я, какъ характерную черту конЪйшаго, искусственно фальшивого нашего движенія, отмѣтилъ и подчеркнулъ образованіе глубокаго, принципіальнаго противорѣчія между его теоріей и практикой, между идейно восторженно-вышимъ въ нашей партіи революціонизмъ марксизмомъ и далеко не принципіально пролетарскимъ содержаніемъ ея дѣятельности. Нѣкоторые товарищи усмотрѣли въ этомъ противопоставленіи теоріи практикѣ своего рода изобрѣтеніе „теоретиковъ“ или „литераторовъ“, какъ живого источника всяческой премудрости, на счетъ „практиковъ“, какъ представителей узости и какъ виновниковъ всѣхъ грѣховъ, паденій и отклоненій партіи въ сторону отъ требуемаго ея оринципами пути. Но на самомъ дѣлѣ у меня рѣчь шла не о субъективныхъ добродѣтеляхъ однихъ и порокахъ другихъ. Я противопоставлялъ другъ другу не лицъ, а дпѣ стороны нашего движенія: субъективную и объективную; идеи, принципы, симпатіи, настроеніе,[1]) господствующія въ средѣ большинства его представителей, съ одной стороны, и дѣйствительность, фактическое содержаніе ихъ дѣятельности, съ другой. Въ первый періодъ массовой агитаціи такого противорѣчія не было, по той простой причинѣ, что втеченіе этого періода подавляющее большинство товарищей не только безсознательно, въ своей практикѣ, но и въ своемъ субъективномъ сознаніи удалялось отъ первоначальнаго, строго марксистскаго теоретическаго базиса нашей партіи, заложеннаго въ работахъ Плеханова по самымъ разнообразнымъ вопросамъ современной жизни, исторіи, литературы, философіи, и все больше и больше тяготѣло къ эклектическимъ и антимарксистскимъ тенденціямъ. Практика движенія, конечно, не совпадала съ требованіями принципіальной пролетарской борьбы, но и теорія, объясняющая и формулирующая ихъ, подвергалась критикѣ и на пользовалась, въ цѣломъ, безраздѣльной симпатіей массы товарищей — и при томъ не только практиковъ, но и литераторовъ. „Искра“ и „Заря“ побили реніаіонизмъ и экономизмъ и воскресили въ средѣ русскихъ соціалъдемократовъ прй новыхъ условіяхъ прежнія симпатіи къ „ортодоксальному“ марксизму. И именно поэтому теперь только пыступаетъ такъ рѣзко контрастъ между пдейной оболочкой движенія и его реальнымъ содержаніемъ. Меньше, чѣмъ когда и гдѣ либо, въ данномъ случаѣ умѣстенъ вопросъ: „виновны ли практики или теоретики?“ Виновенъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, порождено стихійнымъ историческимъ процессомъ, мызавшимъ къ жизни соціалъдемократическое движеніе въ Россіи и опредѣлившимъ на довольно продолжительный періодъ его характеръ и общественное содержаніе. Выясненіе этого процесса одно только и можетъ имѣть для насъ насущный практическій интересъ.

Русскіе марксисты съ самаго начала стаали себѣ ту же самую принципіальную задачу, какую преслѣдуетъ интернаціональная соціалъдемократія и которая является для нея верховнымъ критеріемъ при оцѣнкѣ мстодовъ, средствъ и результатовъ своей дѣятельности. Размятіе классоваго самосознанія и политической самодѣятельности рабочихъ массъ, объединеніе ихъ въ самостоятельную революціонную силу, подъ знаменемъ соціалъдемократіи — такова, какъ извѣстно, эта задача. Но въ то время, когда возникало наше движеніе, въ русской дѣйствительности не было еще самыхъ элементарныхъ условій для прямого и *непосредственнаго* пыполненія именно его принципіальной задачи. Прежде, чѣмъ приступить къ ея выполненію, намъ пришлось взять на себя миссію созданія этихъ *предварительныхъ* условій. И не хочу этимъ сказать, что нами или кѣмъ либо изъ насъ заранѣе предначертано составленъ былъ такой планъ „Скатала мы достигнемъ этого, а потомъ приемся за свое настоящее, уже чисто пролетарское дѣло“. Ничего подобнаго. Наоборотъ, для насъ это, „чисто пролетарское“ дѣло обнимало и оскрывало собою всѣ насущныя задачи современной русской жизни и намъ казалось, что въ дѣйствительности работа надъ *подготовленіемъ* и расширеніемъ *почвы* для широкой организаціи принципіальной пролетарской борьбы и *непосредственная* работа надъ классовымъ воспитаніемъ рабочихъ сольются въ одно нераздѣльное цѣлое, въ одно соціально-революціонное дѣло. Но исторія распорядилась далеко не такъ, какъ намъ хотѣлось. Она, за нашей спиной, достанвля преобладающую роль въ нашемъ движеніи не цѣли, а средству, не нашей оеновкой, принципіальной задачѣ, а тѣмъ историческимъ болѣе элементарнымъ задачамъ, безъ, по крайней мѣрѣ, частичнаго осуществленія которыхъ не было *объективной* возможности послѣдовательно и всесторонне преслѣдовать первую. Этимъ самымъ въ развитіе русской соціалъдемократіи внесено было противорѣчіе, которое проходитъ красной нитью черезъ всѣ его фазисы.

Ея основная задача, которой всегда опредѣляетъ собою содержаніе и направленіе соціалъдемократической практики, заключалась и заключается въ развитіи классоваго самосознанія и политической самостоятельности пролетаріата. Что такое сознательное пролетарское самосознаніе? Это — по-первыхъ, сознаніе пролетаріатомъ своего принципіальнаго антагонизма ко всѣмъ буржуазнымъ общественнымъ, и, во-вторыхъ, — сознаніе имъ всемірно-историческаго значенія своей освободительной борьбы. Неразрывно съ тѣмъ и другимъ связано и пониманіе историческихъ условій выполненія рабочимъ классомъ своей освободительной миссіи.[1]) А что подразумѣвается подъ политической

[1]) „Ничто — говоритъ Лассаль нѣмецкимъ рабочимъ — до такой степени не придаетъ *сословію* достойнаго и глубоко нравственнаго отпечатка, какъ сознаніе, что оно... призвано возвысить

въ редакцію* (мы переживаемъ теперь эпоху писемъ въ редакцію) тов. Александрова:

„А что, вопрошоть эти глубокіе и опытные знатоки жизни, а что если въ центральныя учрежденія попадутъ люди неуживчивые, прямолинейные, упрямые, близорукіе, такіе, подозрительные (чудила, обла, озорна, огромни, стоя́ёна. столяй), люди, которые увы! возлюбили нахить палочкой, стремятся конировать Швейцеровъ и во имя безпристрастнаго и невиннаго по внѣшности, но поварнаго по существу занятія — махаяв палочкой — кулаками по Собакевичски вышибуть изъ партіи... всѣ не вполнѣ и безусловно искреснѣе, то есть не вполнѣ сознательные элементы? и т. д. ¹)

Глубокими и опытными знатоками жизни называются здѣсь товарищи, расходящіеся съ тов. Александровымъ по нѣкоторымъ организаціонныхъ вопросахъ. Не мое дѣло рѣшать, въ какой мѣрѣ правильно передано въ цитированныхъ мною строкахъ то, что говорятъ эти товарищи. Я только нахожу необходимымъ замѣтить, что тов. Александровъ не повялъ, какое впечатлѣніе вызываетъ во мнѣ представленіе о людяхъ, характеризованныхъ мною эпитетами: неуживчивые, прямолинейные и т. д. Тов. Александровъ выразилъ, что это представленіе можетъ быть, хотя бы и по насмѣшку, поставлено рядомъ съ представленіемъ о нѣкоемъ чудищѣ. Онъ жестоко ошибся. Люди, какими онъ не слѣдуетъ быть и которыхъ я характеризовалъ указанными эпитетами, представляются мнѣ, конечно, очень непріятными, но я не вижу въ нихъ рѣшо ничего чудовищнаго. Чудище, о которомъ онъ вспоминаетъ, во всякомъ случаѣ *было* и *огромно*, т. е. очень *велико* по своимъ размѣрамъ.²) Люди же ея question совсѣмъ, совсѣмъ маленькіе люди. „Чудище могло бы ужаснуть того, кто повѣрилъ бы въ его существованіе; а такіе люди, во мнѣ, по крайней мѣрѣ, неспособны были бы вызвать ничего, кромѣ презрѣнія къ нимъ самимъ, да глубочайшаго сожалѣнія о той партіи, въ которой они могутъ не только занимать извѣстное мѣсто, но даже задирать изъ-за „дирижерской палочки". И смѣюсь надъ такими людьми, и тов. Александровъ вообразилъ, что они меня ужасаютъ, представлялись мнѣ какими-то романтическими злодѣями. Онъ, имъ подно, — и далено не одинъ онъ — склоненъ къ вдеализаціи этихъ „игрушечныхъ дѣлъ людишекъ". А это чрезвычайно плохой пиамъ. Тутъ большая опасность для партіи.

Я сказалъ въ статьѣ „Чего не дѣлать", что нашъ центръ долженъ быть смѣлымъ, настойчивымъ и рѣшительнымъ, но долженъ также умѣть *уступать*, когда этого потребуетъ польза дѣла. Поэтому поводу тов. Александровъ ставитъ вопросъ, кажущійся ему „коварнымъ":

„Предстевивъ собѣ какую нибудь ортодоксальную группу, которая для того, чтобы провнять въ партіи во что бы то ни стало свой особый оттѣнокъ, выступитъ съ требованіемъ представительства въ центрахъ. Не уступитъ ли ей редакція во имя мира въ партіи, „во что бы то ни стало" редакторство „Искры"? Не правда ли, товарищи, вопросъ коварный, но право же вполнѣ умѣстный. Ваша статья въ 52 номерѣ, привѣщая во недоумѣніе многихъ и многихъ изъ насъ, партійныхъ работниковъ, даетъ поводъ и къ такимъ „вирнымъ" комбинаціямъ мысли."

Въ предыдущемъ № редакція „Искры" уже разъяснила тов. Александрову, что его вопросъ не столь коваренъ, какъ кажется. Лично отъ себя я добавлю къ этому репликѣ, что это скорѣе до крайности, до нельзя простодушный, чѣмъ сколько нибудь коварный вопросъ; онъ показываетъ, что товарищъ Александровъ совершенно не понялъ статьи „Чего не дѣлать". Этотъ товарищъ продолжаетъ думать схематически, разсуждая по формулѣ: да да, нѣтъ нѣтъ и пр., а между тѣмъ и всѣми силами старался доказать, что съ этой формулой далеко не уйдешь, и что вамъ теперь необходимо усвоить другой методъ мышленія. Еще разъ попробую разъяснить свою мысль.

Тов. Александровъ стоитъ на точкѣ зрѣнія формальной; онъ справляется только съ тѣмъ, *усвоилъ*, онъ разсуждаетъ *юридически*, противорѣчитъ или не противорѣчитъ данное желаніе данныхъ товарищей данному пункту устава. И такой точки зрѣнія держатся, такъ разсуждаютъ у насъ очень многіе. А я говорю, что мы должны умѣть *возвышаться выше формализма*, что намъ нужно теперь держаться *не юридической, а политической точки зрѣнія*. Въ этомъ и состоитъ наше *разногласіе*.

Чваовѣкъ, сумѣвшій возвыситься *надъ формализмомъ*, разсуждаетъ по *существу*: человѣкъ, сумѣвшій подняться до политической точки зрѣнія, справляется *не съ уставомъ*, или, вѣрнѣе, *не только съ уставомъ*, но и съ *фактическимъ положеніемъ дѣлъ*, съ *данныхъ соотношеніемъ силъ*. А каково у насъ къ партіи это положеніе? Вы что указываетъ намъ это соотношеніе?

Буду говорить прямо, иначе меня опять не поймутъ. Я принадлежалъ на съѣздѣ партіи къ *большинству*, которое, — какъ это видно изъ только что выпедшихъ протоколовъ съѣзда, — и произвело выборы въ партійные центры. Но большинство это было совершенно незначительное большинство. До того незначительное, что когда, на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, одинъ изъ нашихъ перешелъ къ *меньшинству*, то съѣздъ оказался раздѣленнымъ *на два равныя части*, — обстоятельство, нашедшее свое выраженіе въ формулировкѣ одной изъ его резолюцій. Выходило, что *люди, избранные одной половиной, должны были руководить всѣми*. И тогда же почувствовалъ, что это было ненормально. Ни я еще не зналъ тогда, къ какимъ практическимъ неудобствамъ поведетъ такая ненормальность. Впослѣдствіи я увидѣлъ, что неудобства эти страшно велики, и постарался устранить ихъ, насколько это отъ меня зависѣло. И сдѣлалъ извѣстную товарищамъ кооптацію. И для меня очевидно, что нашъ Ц. К. обязанъ поступить такимъ же образомъ: *онъ долженъ принять міры къ тому, чтобы меньшая выраженная всей нашей партіи, а не одной только ея части*. Это, разумѣется, не обязательно съ точки зрѣнія устава, во этого несомнѣнно требуетъ интересъ дѣла. И пока эти требованія не будутъ исполнено тѣми, *кому вѣдать надлежитъ*, до тѣхъ поръ нашъ *Центральный* Комитетъ останется, такъ сказать, *эксцентричнымъ*. А ему нужно сдѣлаться въ самыхъ дѣлъ *центральнымъ*.

Будетъ ли исполнено это требованіе? Этого я не знаю. Но я хорошо знаю, что исполненіе его является единственнымъ средствомъ вывести нашу партію изъ состоянія тяжелаго кризиса, который чрезвычайно ослабляетъ наши позиціи и усиливаетъ позиціи нашихъ многочисленныхъ враговъ и противниковъ. Кому нуженъ этотъ кризисъ?. Во всякомъ случаѣ не нашей партіи; во всякомъ случаѣ не тому классу, который она представляетъ.

Повинаете ли вы меня ни этотъ разъ, тов. Александровъ? Если опять нѣтъ, то я посовѣтую вамъ вспомнить слова дѣдушки Крылова: „*что грахъ совѣтуетъ, то вирно худо*", и прочитать послѣдніе №№ „*Революціонной Россіи*", они разъяснятъ вамъ очень многое.

Публицисты этого почтеннаго органа жалѣбливаются отъ радости при видѣ нашихъ респрей. Почему? *Почему, что они болѣзни имъ.*

Публицисты этого органа обвиняютъ меня въ оппортюнизмѣ. Почему? Потому, что *для нихъ высшая нестерпимость нашихъ „неудачъ"*.

Кравясь, переживаемый нами, возбудилъ въ соц-рев. такія надежды, которыя ихъ самихъ покажутся совершенно несбыточными, когда онъ окончится.

Соціалисты-реакціонеры опять спекулируютъ на наши ксчестіи, какъ спекулировали они на нихъ во время нашей борьбы съ „экономистами", которыхъ они, нстати сказать, *усердно поддержали*. Прислушайтесь къ тому, что говорятъ эти господа, тов. Александровъ, и вы, можетъ быть, поймете меня. *Уже радуетъ грахъ, что вирно худо.*

Довольно! И хотѣлъ было поговорить еще съ гг. соціалъ-стами-реакціонерами, но недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ этого. Скажу только два слова.

Намъ, партіи пролетаріата, предстоитъ пережить, можетъ быть, еще не одинъ кризисъ. Но что дѣлать! Ринъ постригался не въ одинъ день. Построить его было неправильно, безконечно труднѣе, чѣмъ намалевать тѣ декоративные города и деревни, которыя любовалась Екатерина II во время своей поѣздки по Новороссіи. Внутри *этихъ* городовъ и деревень все обстояло благополучно; въ нихъ *невозможны* были никакія распри. Такъ же благополучно все и въ партіи соц-реакціонеровъ. Вѣдь она сама есть ее болѣе, какъ намалеванная декоранік. Мы не завидуемъ *ея* благополучію!

Г. Плехановъ.

РЕВОЛЮЦІОННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО.

Въ манифестѣ[1]) всероссійскаго студенческаго съѣзда 1903 г. на который собрались представители центральныхъ революціонныхъ учрежденій 19 высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, констатируется по докладамъ делегатовъ тотъ фактъ, что „повсемѣстныхъ и наиболѣе характернымъ признакомъ настоящаго историческаго момента, переживаемаго студенчествомъ, является болѣе или менѣе рѣзкая дифференціація въ средѣ студенчества".

Съ одной стороны, все оппозиціонное студенчество рѣзкою границу отдѣлилось отъ реакціоннаго, сплачиваемаго въ различныя легальныя общества. Съ другой стороны: „въ передовыхъ слояхъ студенчества происходитъ непрерывный процессъ дифференціаціи, респрезѣлюшій ихъ между существующими революціонными вдеологіями. Такимъ образомъ, въ нѣдрахъ организацій старато типа, солданнаго періодомъ-академизма, растутъ и развиваются новыя силы. Съѣздъ находитъ возможнымъ лишь привѣтствовать этотъ процессъ, какъ залогъ растущаго политическаго самосознанія массъ студенчества, какъ залогъ его прилнаго революціоннаго развитія. Вибстѣ съ тѣмъ приходится констатировать фактъ неудовлетворительности старыхъ типовъ организацій... На основаніи докладовъ пришлось констатировать въ большинствѣ случаевъ фактъ упадка вліянія на студенчество Союзныхъ Совѣтовъ и Организаціонныхъ Комитетовъ, какъ учрежденій искусственно поддерживающихъ свое существованіе. Объединеніе въ этихъ учрежденіяхъ самыхъ разнородныхъ по своему мировоззрѣнію элементовъ, являющееся слѣдствіемъ такого же искусственнаго объединенія и въ связанныхъ „организаціяхъ старато типа (землячествахъ и т. д.), не даетъ возможности выработать „единой" политической программы, которой по существу современнаго дифференцирующагося студенчества выработать и невозможно. Изъ столкновенія этихъ разнородныхъ и часто противоположныхъ элементовъ въ организаціяхъ и ихъ центральныхъ учрежденіяхъ создается такое положеніе вещей, при которомъ силы студенческихъ дѣятелей взаимно парализуются". Выходъ изъ этого положенія съѣздъ находитъ въ замѣнѣ старыхъ организацій, искусственно соединяющихъ людей самыхъ различныхъ возэрѣній, обособленными организаціями, группирующими студентовъ съ одинаковыми социа-но-политическими возэрѣніями. Но независимо отъ этой группировки все передовое студенчество, признающее „лозунгъ: „долой самодержавіе", можетъ въ извѣстные моменты выступать, какъ цѣлое. Съѣздъ нашелъ поэтому „необходимой, изъ тактическихъ соображеній, полезнымъ означеннымъ разнородныхъ группъ, которыя такимъ образомъ въ моментъ борьбы окажутся объединенными въ „Коалиціонномъ Совѣтѣ" для соглашенія и планомѣрности дѣйствій всѣхъ группъ".

Сообразно съ вышеизложенными условіями, съѣздъ находитъ прежній способъ студенческой борьбы: забастовки и обструкцію, не выдерживающими никакой критики и рекомендуетъ:

„а) агитаціонныя, систематически-организуемыя сходки;

б) устройство агитаціонныхъ митинговъ на публичныхъ лекціяхъ, концертахъ и проч.;

в) демонстративныя забастовки въ дни важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ событій, обязательныя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи въ слѣдующіе дни: 8 февраля, 19 февраля, 4 марта, 1 и 3 мая и 3 ноября, какъ день, къ которому съѣздомъ пріуроченно чествованіе всѣхъ товарищей, павшихъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ;

д) уличныя демонстраціи, какъ чисто студенческія, такъ и съ другими общественными слоями (что касается вооруженныхъ демонстрацій, съѣздъ находитъ возможнымъ ихъ устройство лишь послѣ предварительныхъ переговоровъ и соглашенія съ комитетомъ партіи)".

Насколько можно судать по краткимъ данныхъ, сообщенныхъ въ цитируемомъ нами документѣ, рѣшенія студенческаго съѣзда, дѣйствительно, были, какъ говоритъ „Манифестъ", „ненабѣжнымъ выводомъ изъ существующаго положенія вещей".

Произошло именно то, что уже годъ тому назадъ предвидѣли „Искра". Студенты не могли оставаться нейтральными, неазвинтересованными прителями происходящей борьбы социально-политическихъ направленій, а, вникши въ эту борьбу, не могли не выбрить между противоположными мнѣніями, не могли, слѣдовательно, не внести разложенія въ организаціи, объединявшія прежде всю вреждебную самодержавію часть студенчества.

При такихъ обстоятельствахъ распаденіе ни группы различныхъ направленій до такой степени неизбѣжно, что самое нежеланіе углублятьси въ вопросы, разъединяющіе студенчество, само стремленіе остаться при одномъ объединяющемъ его лозунгѣ: „долой самодержавіе" уже образуетъ особое направленіе чистыхъ политиковъ-революціонеровъ, не социалистовъ.

Разумѣется, студенческія соціалъ-демократическія организаціи будутъ въ своей дѣятельности на почвѣ обще-студенческаго движенія сообразоваться съ тактикой партіи, къ которой они примыкаютъ. Но что возможны и полезны политическія манифестаціи, въ которыхъ все студенчество, принимаюшее лозунгъ „долой самодержавіе", выступаетъ сообща, и что для соглашенія по тактикѣ такихъ выступленій можетъ понадобиться „коалиціонный совѣтъ" изъ делегатовъ различныхъ организацій, — этого отрицать вамъ не приходило въ голову, хотя Рев. Рос. и не премнули по этому случаю доставить себѣ двойное удовольствіе попытаться лишній разъ шипнуть „неуломимыхъ сектантовъ", а, главное, польстить студенчеству, будто бы давшему вамъ „и въ этомъ отношеніи хорошій урокъ".

Но у соц-революціонеровъ есть другая, болѣе реальная причина радоваться. Въ „докладѣ" о съѣздѣ, напечатанномъ въ № 37 Рев. Рос.[2]) говорится о „крайне интенсивномъ ростѣ позднѣе (чѣмъ соц.-дем.) выступившихъ группъ соц.-революціонеровъ". Мы такому „росту", радоваться, конечно, не можемъ, но объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующей статьѣ.

[1]) Мы получили рукописный экземпляръ этого манифеста.

[2]) Нами получень гектографированный экземпляръ этого „Доклада". Онъ подписанъ: „Группа студентовъ соц революціонеровъ". Въ Рев. Рос. онъ напечатанъ безъ этой подписи, какъ „докладъ съѣзда". Въ текстѣ резолюцій, приводимыхъ въ этомъ „докладѣ", имѣются нѣкоторыя отличія отъ текста резолюцій въ „Манифестѣ".

---

¹) См. приложеніе къ № 55 „Искры".

²) Товарищъ Александровъ почему-то снабжаетъ это чувавше непонятнымъ признакомъ: столяя — вмѣсто: и лаяя, т. е. в лаюшое. Кстатв. Въ моей замѣткѣ на о какихъ вышеваніяхъ кулаком ае говорится. Это украшеніе слога приваллежитъ тов. Александрову.

самостоятельностью этого класса? Плавотворное, свстенатвческое вмѣшательство рабочихъ массъ, организованныхъ въ классовую партію или руководимыхъ ею, во всѣ сферы общественно-политической жизни. На этой аренѣ борьбы оав сталкиваются лишомъ къ лишу, какъ съ враждебнымъ лагеремъ, не только съ своими непосредственными эксплуататорами, какъ съ частными лицами, преслѣдующими лишь свои собственные, корыстные интересы, но и съ тѣми элементами высшихъ классовъ, которые выступаютъ въ роли представителей и выразителей такъ называемаго общественнаго инѣнія и интересовъ „всего народа", „всей страны". и въ дѣйствительности являются не болѣе, какъ идеологами, вождями, руководителями и просто политическими тѣлцами эксплуататорскихъ классовъ. Активное вмѣшательство въ общественную и политическую жизнь является, поэтому, и лучшей, чтобы не сказать единственной, школой и для развитія классового самосознанія пролетаріата. Развивая политическую самостоятельность пролетаріата, западная соціалъ-демократія этимъ самимъ развиваетъ и его классовое самосознніе. Систематическая вовлекая рабочія массы въ непосредственныя столкновенія а прямую борьбу со всей говокупностью буржуазныхъ идеологовъ в политиковъ, соціалъ-демократія конкретно вскрываетъ передъ ними непримиримый антагонизмъ интересовъ пролетаріата съ господствомъ буржуазіи. Вынося им обсужденіе его активныхъ слоевъ всѣ вопросы общественной жизни, возбуждаемые представителями другихъ классовъ, организуя эти слои для предъявленія и отстаиванія принятыхъ ими рѣшеній, какъ по этихъ вопросамъ, такъ и по тѣмъ, которые они самостоятельно вдосятъ, соціалъ-демократы наглядно обкарукиваютъ передъ рабочимъ классомъ, съ одной стороны, неспособность даже передовыхъ элементовъ буржуазіи послѣдовательно отстаивать интересы прогресса, а съ другой — его собственную роль единственнаго серьезнаго борца за эти интересы. Одинъ словомъ, процессъ всесторонняго классового воспитанія в объединенія рабочихъ въ самостоятельную пролетарскую партію совершается, в можетъ только совершаться. главнымъ образомъ

свой принципъ въ принципъ своего вѣка, сдѣлать свою вдею руководящей идеей всего общества." И онъ старался, чтобы германскій пролетаріатъ проникся сознаніемъ, что рабочій классъ — въ современномъ обществѣ — „важенъ, на которомъ созвидется церковь настоящаго". На языкѣ Маркса и Энгельса слова эти означаютъ, что высоко развитое пролетарское самосознаніе неразрывно связано съ ясными представленіемъ рабочихъ объ исторической роли своего класса, какъ революціоннаго носителя и представителя интересовъ всего общества, часть котораго они составляютъ, и всего человѣчества.

на почвѣ в посредствомъ ихъ активнаго участія въ тѣхъ сферахъ общественной жизни, въ которыхъ и на западѣ еще въ давнемъ прошлоя единственными хозяевами были представители высшихъ классовъ.

Все это вещи общеизвѣстныя, во онѣ почти или совсѣмъ не правнаются въ разсчетъ при оцѣнкѣ „положенія дѣлъ" нашей Партіи. Въ противномъ случаѣ, мы не проявляли бы такого самоудовлетворенія по части достигнутыхъ ею результатовъ въ дѣлѣ классового воспитанія рабочихъ массъ.

Въ капиталистическихъ странахъ запада (соціалъ-демократы¹), какъ только поняаялся на свѣтъ, тамъ и началъ свою пролетарскую воспитательную работу съ привлеченія рабочихъ массъ къ активному в самостоятельному участію въ политической борьбѣ. Это само собою подсказывалось имъ тѣмъ обстоятельствомъ, что соціалъ-демократія выступала на сцену въ этихъ странахъ въ то время, какъ буржуазія тамъ уже политически господствовала или, по крайней мѣрѣ, участвовала въ государственной власти. Широкая политическая агитація обличалась, вибстѣ съ тѣмъ, налвичностью хоть какой-нибудь легальной почвы въ „правовомъ государствѣ". Но что особенно важно помнить, такъ это то, что пролетаріатъ и въ культурномъ, в въ политическомъ отношеніи уже былъ до извѣстной степени подготовленъ воздѣйствіемъ на него демократической и вообще свободолюбивой интеллигенціи въ эпоху революціонныхъ бурь буржуазіи в въ слѣдующій за нею періодъ. Въ большинствѣ случаевъ соціалъ-демократія на западѣ съ самаго начала представляла собою передовой отрядъ уже социально активныхъ слоевъ пролетаріата (плюсъ нѣсколько единицъ изъ „интеллигенціи") и выражала новый фазисъ въ развитіи уже начатой ими классовой борьбы.

На одного изъ этихъ необходимѣйшихъ условій для развитія строго принципіальнаго пролетарскаго движенія у насъ не было на лицо въ тотъ моментъ, когда въ Россіи возникло соціалъ-демократическое теченіе. Рѣшающее и предопредѣляющее значеніе для развитія новаго движенія имѣла два обстоятельства: во-первыхъ, то, что пролетаріатъ въ Россіи — если не считать немногихъ спонтанно-возникшихъ рабочихъ, тонувшихъ въ общей массѣ своихъ собратьевъ, да рѣдкихъ, изолированныхъ стачекъ — погружемъ былъ тогда еще въ глубокій историческій сонъ и находился въ совершенно безкультурномъ состояніи. Въ немъ самомъ не было элемента, способнаго вякть на себя дѣло пробужденія его

---

¹) Чтобы не усложнять занимающаго меня вопроса, я здѣсь, какъ и вообще въ статьѣ, совершенно игнорирую фактъ критковременнаго, такъ сказать, нанутнаго существованія коммунистическаго союза въ промежутокъ между выступленіемъ его съ манифестомъ Маркса и Энгельса в революціей 1848 г.

отъ этого сна и выведенія его на арену исторической активности. Эту задачу долженъ былъ взять на себя посторонній ему соціальный элементъ — революціонная интеллигенція. Въ этомъ заключалось второе изъ двухъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ. Исторической или общественный смыслъ его таковъ: для того, чтобы вызвать къ жизни въ Россіи самостоятельное, солидарно-классовое движеніе среди рабочихъ массъ, предварительно необходимо было подчинить ихъ вдейному и политическому вліянію и руководству социально чуждаго имъ слоя, принадлежащаго въ массѣ своей къ другимъ классамъ населенія. На западѣ одной массѣ своей къ другимъ классамъ населенія. На западѣ одной изъ первыхъ задачъ соціалъ-демократіи было освобожденіе пролетаріата отъ вліянія и оковъ свободолюбивой, демократической интеллигенціи. У насъ марксисты должны были, наоборотъ, въ интересахъ социально-политическаго развитія рабочихъ, взять на себя вишпатяну сближенія радикальной интеллигенціи съ пролетаріатомъ и систематически помогать ей въ дѣлѣ подчиненія пролетаріатомъ и систематически помогать ей въ дѣлѣ подчиненія его ея революціонному руководству. Какъ бы то ни было, вдѣсь его ея революціонному руководству. Какъ бы то ни было, вдѣсь скрывалось крупное противорѣчіе между субъективной вдѣлью инціаторовъ нашего движенія и объективнымъ характеромъ того средства, которое имъ предоставила исторія.

Чѣмъ, однако, оправдывалась, на чекъ основаніи была ихъ вѣра въ призваніе и готовность радикальной интеллигенціи взять на себя и выполнить предлагаемую ей историческую миссію? Вѣра эта опиралась на фактическое настроеніе революціонной интеллигенціи и имѣла своей объективной основой или источникомъ историческое положеніе этой интеллигенціи. На западѣ вышеуказанный антагонизмъ соціалъ-демократіи съ лѣвымъ крыломъ свободомыслящей буржуазіи обусловливалъ тѣмъ обстоятельствомъ, что во времена появленія первой и наболѣе радикальные элементы интеллигенціи уже распространялись съ своимъ революціонно-демократическимъ идеализмомъ в настолько тѣсно политически ассоціировались съ демократическими, полудемократическими, и даже отчасти совсѣмъ недемократическими слоями непролетарскихъ классовъ, что фактически являлись выразителями и представителями интересовъ именно буржуазіи, играли роль ея вдейнаго и политическаго авангарда. У насъ политической индифферентныхъ внеклассовыхъ классовъ и политическая пассивность „общества" отдаляла отъ нихъ наиболѣе революціонные элементы интеллигенціи, обрекала эти послѣдніе на изолированность и общественное безсиліе и поддерживала въ нихъ стремленіе не только бороться „за народъ", но и вовлечь его самого въ эту борьбу. Но на западѣ народныя массы очутились вскчалѣ на революціонной аренѣ, какъ стихійная, можно сказать, физическая сила, увлекаемая в толкаемая внѣшними импульсами, исходившими — въ особенности во Франціи и Англіи — преимущественно изъ внут

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

На понятный? Пятнѣдцать послѣднихъ дней говорятъ, совершенно, что за то, что самодержавіе рѣшило въ концѣ концовъ постараться вырваться изъ тесноты, въ которые оно сошло вслѣдствіе столкновенія съ Японіею, уступивъ по всѣмъ пунктамъ!

На новогодніемъ пріемѣ царь сказалъ, что „употребитъ все свое вліяніе для сохраненія мира", и немедленно всѣ свѣчи затрубила на всѣ лады отступленіе.

Особенно усердствуетъ „Новое Время". Давно ли оно кричало въ своей передовицѣ, что „война съ Японіей будетъ популярнѣе всѣхъ другихъ"? А теперь въ ученый экономистъ доказываетъ на столбцахъ его, что выгоднѣе всего покинуть Маньчжурію и, „высокопоставленный собесѣдникъ" совершенно неуклюже по и очень „невѣсело" заявляетъ устамъ репортера двусмыслие но

й львиная доля во всѣхъ этихъ преслѣдованіяхъ достается дѣтямъ евреевъ. Въ другой ревельской гимназіи инспекторъ Рапчъ занимается на урокахъ надзирательствомъ надъ своими учениками евреями и всячески старается возбудить вражду къ нимъ гимназистовъ другихъ національностей.

Въ концѣ 70-хъ годовъ Щедринъ писалъ, что русскому обывателю для доказательства своей благонадежности необходимо „окрестить жида". Теперь, повидимому, требованія повысились. Чтобы доказать свою преданность престолу и сдѣлать карьеру, еврея нужно затравить, хотя бы этотъ еврей былъ ребенокъ-гимназистъ, вѣрящій попечителю какъ Богу.

Тотъ же режимъ царитъ и въ полтавской гимназіи, гдѣ застрѣлился въ декабрѣ 16-тилѣтній гимназистъ Перцовичъ. „Энергичный, вдумчивый, революціонно настроенный юноша, сильно реагировавшій на всякую малѣйшую подлость!", какъ характеризуютъ покойнаго листокъ „Къ учащимся", выпущенный Полтавскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. — Перцовичъ не вынесъ въ полицейскаго режима гимназіи, гдѣ директоръ производитъ гимназическіе допросы по всѣмъ правиламъ жандармскаго искусства", а обычный инспекторскій „рутинъ" этихъ преступниковъ „площадными словами". Для Перцовича все это усугублялось еще раздадомъ въ его собственной семьѣ между „дѣтьми и отцами".

Гдѣ же выходъ изъ этого ужаса? Чѣмъ удержать несчастныхъ дѣтей отъ бѣгства въ могилу? Повышенная общественная атмосфера послѣднихъ лѣтъ, созданная революціонными выступленіемъ пролетаріата, не можетъ не отзываться на гимназистахъ и всего сильнѣе, конечно, на наиболѣе „энергичныхъ и вдумчивыхъ". Если бы правительство могло оставить гимназистовъ въ покоѣ; если бы гимназіи были только учебными заведеніями, а не какими то сыскными отдѣленіями, въ которыхъ производятся безпрерывное дознаніи, повышенная общественная атмосфера, будя умъ и чувство, могла бы только содѣйствовать развитію юношей, и можно съ увѣренностью сказать, что далеко не всѣ „революціонно настроенные" гимназисты остались бы, согрѣвши, революціонерами. Но само правительство ухаживаетъ педагогическаго персонала раздуваетъ залетѣвшія искры, обостряетъ своими преслѣдованіями полиняшееся „настроеніе". И оно не можетъ не дѣлать этого. Пока самодержавіе стремится существовать, оно не можетъ разстаться съ ненавѣтной мечтой задушить гидру революціи въ ея колыбели, каковою кажутся ему гимназіи. Отцамъ и матерямъ гибнущихъ дѣтей давно пора убѣдиться, что не классицизмъ и вообще не та или иная система образованія дѣлаетъ наши гимназіи мѣстомъ погибели, а искусственный подборъ всего гимназическаго начальства, прямо противоположный тому, который нуженъ для успѣха какой бы то ни было „системы образованія". При всякой системѣ въ средѣ педагоговъ очень дорогіе люди съ педагогическимъ талантомъ, при всякой необходимо психологическое чутье, любовь къ дѣлу, способность съ интересомъ вчитываться въ развитіе дѣтей: но такіе люди не годятся для сыска, они не способны возненавидѣть и преслѣдовать мальчика за его „образъ мыслей", за живость характера, за то, что онъ сильно реагируетъ на все, что кажется ему несправедливымъ. А самодержавное оравительство подбираетъ и будетъ подбирать, пока существуетъ, „жандармовъ въ образѣ педагоговъ", по выраженію полтавской корреспонденціи. Вся эта травля гимназистовъ, всѣ обыски и допросы клонятся къ тому, чтобы не пропустить въ университетъ юношу съ неблагонамѣреннымъ образомъ мыслей, и ближайшей причиной огромнаго большинства самоубійствъ является именно потерк надежды попасть въ университетъ. Или „студенческая среда", которая „возвыситъ, облагородитъ", или „безсмысленное провѣданіе" — не видя иного исхода, они отъ послѣдней перспективы спасаются въ могилу. Не въ интересахъ соціалъ-демократіи сгущать слишкомъ раннее вовлеченіе въ борьбу еще не зрѣлыхъ силъ, но правительство само же своей травлей накаляетъ атмосферу кипяшій. Протикъ его дѣтоубійственной политики — одно лекарство: паденіе самодержавія, являющееся ближайшей цѣлью борьбы революціонаго пролетаріата. А дли тѣхъ гимназистовъ, которыхъ теперь выходятъ и загоняютъ въ могилу ихъ воспитатели — соціалъ-демократія можетъ сдѣлать одно: указывать имъ третій выходъ, помочь имъ находить и смыслъ, и цѣль жизни помимо университета, въ который ихъ не пускаютъ. Поэтому, тысячу разъ правъ Полтавскій Комитетъ, обратившійся къ товарищамъ Перцовича съ призывомъ сплотиться, сообща отстаивать другъ друга и „не терять бодрости въ неравномъ бою", въ который вовлекаютъ ихъ „воспитатели". Правы товарищи Сига, указывая на примѣръ „Южно-русской группы учащихся среднихъ школъ". „Организуйтесь, товарищи, — говоритъ онъ. — подъ знаменемъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Въ этомъ выходъ изъ вашего положенія, а не въ смерти, являющейся лишь бѣгствомъ".

Кишиневъ. Пріѣзжій повѣр. Соколовъ былъ арестованъ въ Кишиневѣ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. Просидѣлъ въ тюрьмѣ семь дней и отпущенъ, давъ подписку впредь въ Кишиневѣ не являться. Ему предъявили слѣдующія обвиненія: 1) собиралъ свѣдѣнія о погромѣ недегальнымъ путемъ при помощи въ нѣкоей степени неблагонадежныхъ лицъ (имена), съ тѣмъ, чтобы толковить ихъ въ антиправительственномъ духѣ, 2) подговаривалъ евреевъ подавать исковъ о несуществующихъ убыткахъ. 3) училъ на судѣ евреевъ говорить въ антиправительственномъ духѣ и, наконецъ, 4) велъ знакомство съ неблагонадежными лицами. Изъ разговоровъ съ губернаторомъ, (послѣдовавшимъ его въ тюрьмѣ). Соколовъ узналъ, что былъ арестованъ по приказанію Плеве, причемъ губернатору было предложено назначить къ наказаніе за содѣянное преступленіе. Если бы губернаторъ, въ видѣ наказанія, не выслалъ Соколова изъ Кишинева, то изъ министерства пришелъ бы, кромѣ того, гораздо болѣе строгій „приговоръ".

Одесса. Въ городской мунторіи практикуется теперь новый пріемъ борьбы съ „крамолой" — послѣ начала лекцій сышики производятъ обыскъ всей и рѣхней одежды. Недавно въ карманѣ пальто одного изъ посѣтителей найдены была прокламація. Когда онъ передъ уходомъ потребовалъ свое пальто — ему заявили, что оно арестовано. Вслѣдъ за пальто былъ арестованъ и его владѣлецъ. — Мастеръ Манбевъ, служащій въ Добровольномъ флотѣ, нашелъ связку прокламацій и, облишь ихъ керосиномъ, началъ ихъ жечь; другой мастеръ осѣтилъ спасти нѣсколько штукъ отъ огня и отнесъ ихъ въ контору. Мастеръ послѣ этого заявилъ рабочимъ, что онъ де будетъ доносить по начальству въ случаѣ, если замѣтитъ что либо „противозаконное".

Дворянская децентрализація. Еще проектъ г. Плеве о децентрализаціи странствуетъ по петербургскимъ канцеляріямъ, а уже саратовскіе дворяне спѣшатъ расширить его компетенцію. Проектъ г. Плеве касается только Европейской Россіи, а саратовскіе дворяне хлопочутъ о децентрализаціи... годныхъ для заселенія земель центральной Азіи. На своемъ собраніи 28 ноября саратовскіе дворяне, между прочимъ, рѣшили: 1) избрать Туркестанскую область для будущаго группового поселенія крестьянъ и ходатайствовать объ открытіи въ этой мѣстности соотвѣтственнаго числа дворянскихъ участковъ; 2) ходатайствовать времени не открывать хотя бы Автюбинскій уѣздъ для переселенцевъ другихъ губерній, дабы съ весны 1904 года партіи ходоковъ крестьянъ и дворянъ саратовской губерніи могли обезбодить переселенческіе участки и зачислить ихъ за собою. Саратовскіе дворяне облюбовуть себѣ угодья и зачислятъ его за собою и... за группами крестьянъ (числомъ не менѣе 150. значится въ другихъ мѣстѣ). Заботливость о крестьянахъ, гнущь о дешевыхъ рабочихъ рукахъ и о сохраненіи кріпостническихъ отношеній, по истинѣ трогательныя! Разорившіеся и прокутившіеся дворяне другихъ губерній предоставляется сѣхать то же самое въ другихъ уѣздахъ и общественныхъ удобныхъ для поломанія мѣстностей. Объ одномъ еще забыли просить господа дворяне: для полнаго успѣха ихъ предпріятія необходимо еще ходатайствовать о децентрализаціи „государственнаго казначейства и о передачѣ всѣхъ государственныхъ доходовъ въ руки дворянскихъ собраній, пропорціонально числу разорившихся дворянъ въ каждомъ изъ нихъ.

Изъ дѣятельности министерства финансовъ. Вятская губернія изъ нынѣшняго году пострадала отъ неурожая. Вятское губернское земство обратилось въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о предоставленіи льготнаго тарифа на перевозку по желѣзной дорогѣ овса, закупленнаго земствомъ на прокормленіе крестьянскаго скота. Отвѣтъ министерства гласитъ: „Въ отношеніи овса льготная перевозка допускается изъ послѣднее время исключительно для посѣвныхъ потребностей пострадавшихъ отъ неурожая, а не для прокормленія скота". Направда ли, превосходно? И какой малый принцѣтъ положенъ въ основу министерской дѣятельности? „Въ послѣднее время" мы поступали такъ-то, зачѣмъ же теперь себя безпокоить, входить въ подробности?... Этакъ спокойнѣе!..

То же вятское земство хлопотало о пониженіи тарифовъ на провѣдъ по желѣзной дорогѣ крестьянъ Вятской губерніи, отправляющихся въ виду неурожая хлѣбовъ на заработки въ другія губерніи. Тутъ отвѣтъ получился даже поучительный: „Льготный провѣдъ для крестьянъ неурожайныхъ мѣстностей до сихъ поръ допускался лишь въ 1898 и 1901 гг., т. е. въ тѣ годы, когда неурожай охватывалъ громадныя пространства имперіи. Кромѣ того, частичные недороды въ имперіи представляютъ собою явленіе, ежегодно повторяющееся, и поэтому предоставленіе льготнаго тарифа для крестьянъ одного уѣзда можетъ явиться неизбѣжнымъ прецедентомъ для возбужденія цѣлаго ряда подобныхъ ходатайствъ, въ случаѣ удовлетворенія которыхъ массовое передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ рабочихъ, несомнѣнно, отразится на сметѣ доходовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ". Откуда ясно слѣдуетъ, во-первыхъ, что голодающіе и разоренные крестьяне могутъ разсчитывать на льготный тарифъ только изъ томъ случаѣ, когда съ ними за одно голодаетъ, по крайней мѣрѣ, половина Россіи, т. е. когда надежда найти заработокъ на сторонѣ почти равна нулю, и во-вторыхъ, что, какъ бы крестьянинъ ни голодалъ, онъ долженъ прежде всего помнить о „смѣтѣ доходовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ".

Ростовскія впечатлѣнія. Событія послѣдняго года — нокорская стачка и демонстр. 2 мар., выбили, накопецъ, ростовскаго обывателя изъ состоянія апатіи и общественнаго индифферентизма. Ростовскій буржуазіе не на шутку перепугалась...„и не такъ ноябрьской стачки, какъ демонстраціи 2 марта. Объясняется это, по нашему мнѣнію, какъ тѣмъ, что смыслъ „ноябрьскихъ дней" былъ недостаточно понятъ ростовской буржуазіей, такъ и тѣмъ, что, возникнувъ на „почвѣ" чисто экономическихъ отношеній, ноябрьская стачка лишь въ послѣднее время приняла характеръ политической демонстраціи въ видѣ ряда митинговъ. Этимъ отчасти объясняется и тотъ фактъ, что ростовская буржуазія сразу стала на сторону рабочихъ, оправдывала ихъ „справедливыя требованія" и исчезли порицала желѣзнодорожную администрацію. Сочувствіе къ рабочимъ со стороны „общества" еще болѣе усилилось послѣ пачѣмъ не вызванныхъ ружейныхъ залповъ и казацкихъ звѣрствъ. Всюду можно было слышать разговоры о неумѣстномъ вмѣшательствѣ полиціи и войскъ въ чисто экономическія отношенія рабочихъ съ дорогой.

Когда въ декабрѣ прошлаго года глупѣйшій изъ жандармовъ фонъ Валь, послѣ неудачной рѣчи къ народу, посѣтилъ городъ своего голову инженера Горбачева, то этотъ „сознательный" буржуа высказалъ генералу свое недовольство не только желѣзнодорожной администраціей, но также полиціей и жандармами.

— „У насъ, ваше превосходительство, тоже начинаются брюженіе и можно было ожидать безпорядковъ, но мы прекрасно поняли важность момента и полицейскимъ репрессіямъ предпочли мирное разрѣшеніе вопроса... Въ самомъ дѣлѣ: получасового дружескаго (sic!) разговора съ рабочими было вполнѣ достаточно чтобы доказать имъ всю вздорность и утопичность „политической свободы" и „восьмичасового рабочаго дня"... (да не вос питывался ли Горбачевъ у Зубатова?).

— „А что наша политика, продолжалъ ростовскій либералъ, имѣла несомнѣнный успѣхъ, видно уже изъ того, что въ воскресенье наши рабочіе слушали ораторовъ по Темерникѣ, и въ попедѣльникъ шкурятно становились на работу..."

— „Но почему же Вы недовольны полиціей?" горашиваетъ Валь.

— „Намъ, ваше превосходительство, нужна не грубая казачья полиція, а болѣе культурная, вогдавѣ съ градоначальствомъ. Быстрое развитіе промышленности и торговли... рость населенія — все это сдѣлало Ростовъ промышленнымъ центромъ края, а этотъ „Русскій Чикаго" все еще не можетъ избавиться отъ казачества, все еще подчинень областной администраціи...

— „Ну а жандармы?"...

— „Мы не докольны и жандармами: они не сумѣли ни предотвратить, ни предупредить событій"...

Этотъ разговоръ ростовскаго „либерала" пересказывался на тысячу ладовъ въ ростовскихъ гостиныхъ и за Горбачевымъ упрочилась реотація независимаго и смѣлаго общественнаго дѣятеля.

Кидали крупныхъ перемѣнъ въ штатѣ полиціи и жандармерік. И дѣйствительно: наказный атаманъ получилъ строгій выговоръ, а безобидительный старый развратникъ, жандармъ Артемьевъ, былъ совершенно убранъ изъ Ростова, въ величайшему сожалѣнію революціонеровъ....

Но вотъ наступило 2 марта. Улицы Ростова огласились революціонными возгласами пролетаріата и обагрились кровью ревностнаго слуги престола — пристава Антонова. Послѣ этого ужъ не осталось мѣста для разговоровъ объ „экономизмѣ", и ростовскій городской голова помчался въ Питеръ хлопотать о скорѣйшемъ введеніи градоначальства и о переводѣ въ Ростовъ Екатеринославскаго обѣотнаго полка...

Между тѣмъ Донской Комитетъ продолжалъ свою работу, дѣятельность его развивалась и вглубь и ширь; въ глазахъ обывателя онъ пріобрѣлъ чуть ли не мистическій ореолъ. Стражи фельдфебель Абрамовъ, онъ же и начальникъ гарнизона, про котораго только и можно сказать: „дуракъ единственный", все время метался по городу и произносилъ напышенныя рѣчи къ народу о необходимости борьбы съ крамолой. Этотъ администраторъ до такой степени перепугался грядущей революціи, что при каждомъ появленіи новой прокламаціи Донского Комитета требовалъ по телеграфу изъ Новочеркасска сотню казаковъ, которую и расквартировывалъ на городской счетъ.

Пытаюсь было городское управленіе задобрить доблестнаго администратора: говоритъ, предлагало даже нѣкоторую сумму, но, повидимому, не сошлись въ цѣнѣ, и генералъ по прежнему чуть ли не ежемѣсячно требуетъ изъ Новочеркасска сотню казаковъ. Однако, осадное положеніе города начало уже злотить обывателя, и гласный прис. пов. Севастьяновъ (тоже либералъ) рискнулъ даже сдѣлать по этому поводу запросъ въ думѣ.

— „Кажется, сказалъ онъ, все спокойно... никакой революціи не предвидятся: съ какой же стати мы будемъ содержать казачью сотню?"

Непуганные столь неожиданнымъ пассажемъ гласные начали было потихоньку оставлять залъ засѣданія, но выручилъ Горбачевъ. Недопустивъ до обсужденія столь щекотливый вопросъ, онъ закрылъ, что расходъ этотъ обязательный и покладываетъ думѣ лишь къ свѣдѣнію...

Въ общемъ, въ Ростовѣ тихо, хотя полиція и жандармы бодрствуютъ, разъѣзжаютъ казачьи пикеты, и шныгаютъ всюду шпики. До какой степени атмосфера насыщена революціей, до какой степени пролетаріатъ оказалъ давленіе на ходъ мѣстной „жизни, можно судить по тому, что даже мальчики играютъ по улицамъ въ „бунтъ" на глазахъ у недоумѣвающей полиціи. Одна часть дѣтей со знаменами изображаетъ рабочихъ, другая съ пиками — казаковъ, и вотъ по улицамъ Ростова происходитъ „примѣрный сраженія"... Это ли не знаменіе времени? Подъ вліяніемъ послѣднихъ событій мѣсь сложилась даже довольно своеобразная частушка на мотивъ „маруся", и эта своеобразная пролетарская пѣсня съ бесконечнымъ количествомъ куплетовъ особенно раздается на Темерникѣ и Нахаловкѣ, поютъ взрослые и дѣти. Вотъ отрывки:

„Въ городѣ Ростовѣ
Это случилось,
Ноября четвертаго
Это и сбылось.

Кого не участвалъ,
Кого въ каратинъ (?),
А кого ростовскихъ
На островъ Сахалинъ.

Тамъ забастовали
Три тысячи людей,
Стачку проиграли
Черезъ сволочей.

Мужей разлучили,
Жены остались,
А малыя дѣти
Сиротами стались.

Казаковъ нагнали,
Привели солдатъ,
Начали рабочихъ
Бить и высылать.

Знаете-ль вы, дѣти,
Гдѣ взять отецъ?
Его погубилъ
Полковникъ подлецъ... и т. д.

И куда только не проникаетъ крамола..." Администрація публичной библіотеки недавно не на шутку встревожилась. Въ книгѣ требованій обнаружили такую запись: просимъ выписать „Искру", „Революціонную Россію" и „Освобожденіе"... „Долой самодержавіе!..." Кажется возбуждается дѣло...

Хотѣлось имъ сказать нѣсколько словъ о правахъ литераторовъ-обывателей; нравы эти, повѣтникъ, достойны вниманія. Приближается предподписочное время и, само собой разумѣется, газетная конкурренція начинаетъ особенно проявляться. Такъ обывательская газета „Приазовскій Край" (органъ Владикавказской желѣзной дороги, Управленія Кавказскихъ минеральныхъ водъ и табачной фабрики Кушнарева) распустила слухъ, что другая мѣстная газета „Донская Рѣчь" прекращаетъ да свое существованія и съ будущаго (т. е. 1904 г.) не будетъ болѣе выходить. Приспѣшники „Приазовскаго Края" идутъ дальше и утверждаютъ, что нѣкоторыхъ изъ нихъ называли даже въ областное жандармское управленіи для дачи заключенія о сходствѣ шрифтовъ типографіи „Донского Комитета" съ шрифтомъ „Донской Рѣчи". И когда аксперты дали благоопріятное для жандармеріи заключеніе, областной жандарскій полковникъ Тихоконкъ будто бы воскликнулъ: „Ну теперь то я ихъ не оощаку и съ 1-го января закрою газету!" (sic!)... Мы нисколько не сомнѣваемся, что приспѣшники „Приазовскаго Края" являлись въ качествѣ добровольцевъ въ жандармское управленіе, но мы никогда не допускали, чтобы эти господа воспользовались всей этой исключительно созданной исторіей въ пѣляхъ газетной конкурренціи. Такой нервозности мы уже никакъ не ожидали!... Впрочемъ, обыватель на все способенъ, слишкомъ еще прочна у него нравственная связь съ квартальнымъ.

Кстати, о „Приазовскомъ Краѣ"... На крыльцѣ у директора средне-техническаго училища застрѣлился одинъ изъ воспитанниковъ этого училища, застрѣлился изъ за шпіонскихъ преслѣдованій директора. Желая предотвратить „исторію", директоръ явился въ редакцію „Приаз. Кр.", и просилъ дать замѣтку о томъ, что самоубійство произошло ни у него, а въ квартирѣ родителей... Покладистая газета исполнила эту гнусную просьбу. Опроверженіе же этой гадкой лжи на страницахъ „Донской Рѣчи" было не пропущено цензурой. Общество было возмущено „Приазовскимъ Краемъ", а демонстранты 2-го марта произвели даже манифестацію передъ редакціей этой газеты, бросая камнями въ окна.

Копьевъ, Могил. губ. Въ № 52 „Искры" сообщалось уже объ арестахъ среди копьевскихъ рабочихъ, не допустившихъ организованнаго полиціею въ нихъ. Сполиахъ еврейскаго погрома, о лѣрскомъ нетзаніи, которому подверглъ нѣкоторыхъ изъ этихъ рабочихъ губернаторъ Клингенбергъ. Вотъ еще нѣкоторыя подробности: послѣ нетзанія всѣхъ рабочихъ погнали въ городъ. Дойдя до питейн Левки, остановились на отдыхъ. Тутъ губернаторъ сѣлъ на пароходъ, а остальныя власти начали пьянствовать въ помѣщичьемъ домѣ; дальше казаки погѣали желтою рысью, а несчастныя, истерзанныя жертвы ихъ должны были осстѣваться на нимъ. Въ Копьевѣ арестантамъ не дали отдохнуть и часу, а сейчасъ же, и опять пѣшкомъ, повели въ Оршу, гдѣ они и до сихъ поръ содержатся въ тюрьмѣ. Черезъ мѣсяцъ снова арестовали 12 человѣкъ (три евр. и девять русскихъ), одного изъ нихъ освободили, и другіе сидятъ в до сихъ поръ. Кромѣ того, арестовали на собраніи въ деревнѣ двухъ русскихъ рабочихъ, недшихъ агитацію среди крестьянъ. — Рабочая масса крайне нуждается въ литературѣ, деньгахъ для арестованныхъ и пр. Могилевскій комитетъ Бунда желалъ-бы, воспользовавшись временнымъ перерывомъ обычныхъ сношеній копыевскихъ рабочихъ, вовлечь Копьевъ въ сферу своего вліянія, но встрѣтилъ отворъ со стороны сознательныхъ рабочихъ, находящихъ по мѣстнымъ условіямъ необходимымъ продолжать работать подъ руководствомъ Р. С. Д. Р. П.

Баку. Насколько извѣстно до сихъ поръ изъ отзывовъ рабочихъ, манифестъ новой армянской соціалъ-демократической рабочей организаціи встрѣтилъ очень холодный пріемъ какъ изъ средѣ армянскихъ рабочихъ, остающихся еще вѣрными старымъ національно революціонными партіямъ, такъ и изъ средѣ армянскихъ рабочихъ, примкнувшихъ уже къ Р. С.-Д. Р. П. Комитетъ нашъ со времени образованія новой Организаціи не утерялъ никакихъ связей среди армянскихъ рабочихъ. — Вышли № № 3 и 4 листка „Борьба Пролетаріата", парюдическаго органа Кавказскаго Союза. Листокъ выходитъ на трехъ языкахъ (русскомъ, грузинскій, армянскій), газета „Борьба Пролетаріата" — на двухъ (грузинскій и армянскій). Литературы брошюрной и „Искры" положительно нѣтъ никакой, и между тѣмъ потребность громадна. „Искры" рабочіе почти совершенно не видятъ и не знаютъ. Становится крайне нужно работать при такихъ условіяхъ. Созданіе и доставка литературы должны составить первую заботу Ц. К. — Извѣщеніе Ц. К. о съѣздѣ на русскомъ и армянскомъ языкахъ было здѣсь распространено. Со времени провала типографіи (седьмаго ноября) Комитетомъ выпущено два листка (6 ноября и 12 декабря). — Надвигаясь въ Закавказскомъ оружіемъ судъ (на Кавказѣ, какъ извѣстно, свободномъ отъ элемента „улика") разбирались при закрытыхъ дверяхъ дѣло рабочаго Калашникова по обвиненію въ сопротивленіи властямъ во время іюльской забастовки. Приговоръ жестокій — два съ половиною года арестантскихъ ротъ. Защищалъ пр. пов. Андроникова. Ожидается еще нѣсколько процессовъ. — Освобождены изъ числа взятыхъ седьмого ноября: Позняеръ Евгеній, Ратнеръ Рахиль и Евсѣй, Грошевъ Кириллъ. — Въ городѣ масса гастролирующихъ сыщиковъ. Па двухъ одинъ изъ этихъ гастролеровъ былъ схваченъ рабочими на Баиловѣ и избитъ; при этомъ у него отнили билетъ № 7 Московскаго Сыскного отдѣленія. Фамилія не обозначена — конспирація, очевидно, у сыщиковъ строгая.

Вологда. Запрещается „вести знакомства". Въ концѣ октября вологодскимъ полицеймейстеромъ отъ губернатора былъ полученъ циркуляръ слѣдующаго содержанія:

М. В. Д.
По канцеляріи III ст.
28 окт. 1903 г. Г. полицеймейстеру г. Вологды.
№ 2773.

По доходящимъ до меня свѣдѣніямъ, оказывается, что воспитанники находящихся въ г. Вологдѣ учебныхъ заведеній посѣщаютъ лицъ, состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

Принимая во вниманіе, что учащіеся не имѣютъ права входить въ какое бы то ни было отношеніе съ поднадзорными, предлагаю вашему высокоблагородію объявить всѣмъ, состоящимъ подъ гласнымъ надзоромъ въ г. Вологдѣ, лицамъ, что имъ запрещается принимать у себя въ квартирахъ воспитанниковъ

учебныхъ заведеній и вести съ ними знакомство, и что въ случаѣ неисполненія сего виновные будутъ при обнаруженіи высланы мною въ отдаленные уѣзды губерніи. Объ исполненіи же предлагаю мнѣ донести.

Губернаторъ. И. д. управ. канцелярія.

Циркуляръ былъ объявленъ ссыльнымъ и вызвалъ массу остротъ и ироній. Какъ онъ отразится на судьбѣ ссыльныхъ, сообщу въ слѣдующей корреспонденціи.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Тверская губ. (Сообщено Тверскимъ Комитетомъ).

Село Пречистый Боръ. 23 ноября 1903 г. въ селѣ Пречистомъ Бору оповѣщали церковь. На это торжество обѣщалъ пріѣхать Іоаннъ Кронштадскій, какъ было извѣстно изъ наклеенныхъ объявленій. Тверской Комитетъ выпустилъ на этотъ случай прокламацію подъ заглавіемъ „Къ пріѣзду Ивана Кронштадскаго". Жандармское правленіе распорядилось прислать жандармовъ и массу шпіоновъ, которые должны были слѣдить, что подметываетъ прокламацій. Деревенскихъ полицейскихъ мужиковъ отправили на колокольню, чтобы съ высоты слѣдить за опасными элементами. Подозрительнаго ничего не было видно, и жандармы отправились въ чайную пять часъ. Черезъ часъ, во время самаго сильнаго стеченія народа, со всѣхъ концовъ посыпались прокламаціи. Ихъ принимали за божественные листки и охотно разбирали. Крестьяне-богомольцы, ничего того, чтобы слушать богослуженіе, уходили за углы и читали прокламаціи. Между прочимъ, прокламаціи попали и въ алтарь. Псаломщикъ, найдя одну прокламацію, сталъ бѣгать по церкви и громко звать полицію. Тверской епископъ произнесъ проповѣдь, въ которой старался вооружить старниковъ противъ молодежи. Разсказывалъ, что молодые люди перестали вѣрить въ милость Бога, теряютъ уваженіе къ начальству и старшимъ и идутъ противъ царя и Бога и за все грозилъ, конечно, страшнымъ судомъ. Когда прокламаціи были роспущены и разобраны крестьянами, разметчики захотѣли побезпокоить и жандармовъ, которые спокойно сидѣли въ чайной и пили чай. Подлопятъ нѣсколько лицъ къ столу, гдѣ сидѣли жандармы, и просятъ ихъ освободить столъ, такъ какъ они свой чай уже отопили, а всѣ другіе мѣста заняты. Во жандармы, понимая свое жандарское величіе, отказали, — а подъ столомъ черезъ нѣсколько времени оказалась прокламація. Однимъ жандаръ сталъ закуривать, нагнулся и увидѣлъ прокламацію. „Прокламація", воскликнулъ онъ отъ удивленія. „Мерзавцы"! восклицали разомъ всѣ жандармы, „всѣхъ переловимъ!" Но лавать уже было некого, разметчики смѣшались съ толпой народа. Послѣ обѣдни человѣкъ десять урядниковъ со становымъ во главѣ устроили совѣщаніе посреди село. Изъ ихъ разговора было видно, что они опасались крупныхъ безпорядковъ. Молодежь собралась въ кучу и съ пѣснями „Марсельезы" и „Сѣяло, товарищи, въ ногу", отправилась по домамъ, оставивъ стариковъ разсуждать по поводу прокламацій. Рабочій.

Деревня Савинская. Савинскій поопъ, не имѣя никакихъ границъ своей жадности, съ каждымъ годомъ увеличиваетъ плату за требы, — сперва прибавлялъ по 5 коо., и теперь ужъ и по гривеннику, и больше. Крестьяне злятся, но пока ничего не предпринимаютъ. Приведу хотя одинъ примѣръ поповскаго вымоганія трудовыхъ грошей: въ кынѣшнюю Пасху приходитъ попъ къ крестьянину Николаю Петрову. Николай встрѣчаетъ его честь-честью у ворота, даже подъ благословеніе подошелъ. Дьякокъ спрашиваетъ Николая, много ли у него денегъ. „А тебѣ что?" говоритъ Николай. „А то, что я служить не будемъ, коли мало денегъ". Николай возмутился и отвѣчаетъ повышеннымъ тономъ: „Да къ васъ, кажется, я не завалъ". Перерутнулась такимъ образомъ, Николай и дьяконъ входятъ въ домъ, молебенъ слушать. Между тѣмъ, оказывается, во время перебранки попъ уже отслужилъ, и Николаю оставалось только расплатиться. Онъ даетъ 1 руб. вмѣсто 1 руб. 50 коо. Дьяконъ взъѣлся: „Ты, Николай, въ Богя не вѣришь; гдѣ у тебя совѣсть? Для Бога-то у тебя денегъ жалѣ!" Дьяконъ назвалъ все семейство раскольничьимъ, но деньги все же взялъ. Точно такъ же и въ другихъ деревняхъ ходятъ съ иконами и ругаются. Сворятъ чуть ли не съ каждымъ мужикомъ, а сами вдрызгъ пьяные. Молодые ребята собираются и подымаютъ ихъ на смѣхъ: „Ну ка, отецъ дьяконъ, пробери ихъ хорошенко, а то они очень глупы, вмѣсто 20 коп. отдаютъ 25 коп., ну ка, хорошенько ихъ! быть, можетъ, поумнѣютъ". Дѣвушки, новенькими иконы, все время смѣялись надъ даровымъ представленіемъ. Какой-то скѣлькать зашелъ впередъ попа, принялъ пьяную позу, уперся въ перила руками и тянетъ: „Благослови владыко". „Кто вѣкъ не смѣялся, и тотъ бы захохоталъ", такъ выражались о немъ деревенскія бабы. Хохотъ былъ неимолкаемый. Одна дѣвушка, изъ новенькихъ иконы, чтобы скрыть свой смѣхъ, загородилась иконой, а свѣчка упала и на иконѣ загорѣлся вѣнокъ и золотянное покрывало. Дьякокъ быстро хорвалъ оокрывало, бросилъ на полъ, а ребята затоптали пожаръ ногами. Попъ заупрямился,— „Не пойду дальше, давайте мнѣ полицейскаго". Полицейскій скоро явился. Дальше хождеіе совершалось такъ: сначала полицейскій войдетъ въ избу, а за нимъ уже пьяные попъ и дьяконъ съ восклицаніемъ „благословеніе Богъ пашъ", а на улицѣ подъ окнами раздается: „Долой попонъ!" Рабочій.

Кавказское крестьянское движеніе. Политическіе заключенные къ астраханской пересыльной тюрьмѣ сообщаютъ о жертвахъ крестьянскаго движенія на Кавказѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Весной 1902 г. въ западной части Озургетскаго уѣзда (Гурія) началось движеніе крестьянъ, направленное противъ средпихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ и духовенства; крестьяне требовали отъ землевладѣльцевъ (дворянъ-помѣщиковъ) болѣе сносныхъ условій аренды, чѣмъ тѣ, которыя существовали. Помѣщики безрутъ обыкновенно съ арендаторовъ-крестьянъ минимумъ четверть, треть, а то и половину урожая. По отношенію же къ духовенству требовали освобожденія крестьянъ отъ, такъ называемаго, дрямового сбора (въ размѣрѣ двухъ рублей ежегодно отъ каждаго крестьянскаго дыма — двора). Дворянство, конечно, встрѣтило эти требованія враждебно, вслѣдствіе чего началась борьба съ дворянствомъ. Крестьяне потребовали отъ всѣхъ лицъ своего сословія прекращенія кѣмкой связи и службы у помѣщиковъ, начиная съ домашней прислуги и кончая управляющими помѣщичьими имѣніями. Дворянство, въ лицѣ самыхъ подлыхъ представителей, сочло нужнымъ, соединившись съ духовенствомъ, призвать административныя власти для подавленія „бунта". Нѣкоторые изъ помѣщиковъ, предчувствуя грозу, выразили готовность удовлетворить требованія крестьянъ. Также и попы не прочь были отказаться отъ драмовыхъ денегъ, но губернаторъ (Смагинъ) и его миѣ предубѣдили ихъ властно и категорически, что все, что они вадумаютъ уступить крестьянамъ, онъ, губернаторъ, отмѣнитъ въ казну — конфискуетъ. и кромѣ того привлечетъ ихъ къ отвѣтственности. Такое заявленіе власти сразу вверхъ дномъ перевернуло все міровоззрѣніе крестьянства. Крестьяне увидѣли, что правительство стоитъ на сторонѣ ихъ угнетателей и экспллататоровъ. 7 августа 1902 г. начались аресты. Втечекіе одного мѣсяца было арестовано около **300** человѣкъ, которымъ заполнили Кутаисскую, Потійскую, Озургетскую и Батумскую тюрьмы. Большинство черезъ два-три мѣсяца было выпущено на свободу. Два трк человѣка, какъ пропагандисты и призывавшіе народъ къ вооруженному сопротивленію (хотя, на самомъ дѣлѣ, во все время двюженія никакого сопротивленія съ оружіемъ не было; правда, было два случая убійства помѣщиковъ, но кѣмъ они были совершены — неизвѣстно). были переданы во власть жандармовъ. Кромѣ этихъ двухъ-трехъ человѣкъ въ тюрьмѣ осталось еще десять человѣкъ, которые были высланы на пять лѣтъ во внутреннія губерніи Россіи. Имена и фамиліи этихъ десяти человѣкъ: Еремей Хомерики. Мелитой Сарашвили, Ермогинъ (?) Дарчія, Іашкимъ Чхартишвили, Антонъ Пурцеладзе, Андрей Калаидзе, Пяпель Абхазава (эти семь человѣкъ — сѣкейные, кѣлкіе собственники), Петръ Домпзе, Мельхиседекъ Сорадзе, Арсенъ Ормопидзе (инт.). Изъ этихъ десяти человѣкъ двое сельскихъ старшинъ, одинъ помощникъ старшины, четверо мелкихъ землевладѣльцевъ, двое зажодскихъ рабочихъ, одинъ интеллигентъ. Кромѣ этихъ десяти человѣкъ, къ высылкѣ во внутренній былъ приговоренъ рабочій, котораго ищутъ — Рамдепъ Тутуто.

Въ сентябрѣ того же года изъ Зугпидскаго уѣзда Кутаисской губерніи (Мингрелія) привезли въ кутаисскій замокъ десять мингрельцевъ, изъ которыхъ двое умерли въ тюрьмѣ, не вынеся тяжелыхъ условій тюремной жизни; остальные восемь человѣкъ были высланы во внутреннія губерніи на пять лѣтъ. Всѣ эти 18 человѣкъ проспдѣли въ тюрьмѣ шесть мѣсяцевъ безъ всякаго допанія. На седьмой мѣсяцъ пришло распоряженіе главнонач. дюванія. На седьмой мѣсяцъ пришло распоряженіе главноначальствующаго о высылкѣ ихъ этапнымъ порядкомъ, и въ іюнѣ и іюлѣ они были освобождены на мѣстахъ ссылки. Въ августѣ 1903 года пришло высочайшее повелѣніе относительно упомянутыхъ 23 человѣкъ гурійцевъ: десять изъ нихъ были высланы въ Архангельскую губернію на три года и 13 переселялись черезъ Архангельскую губернію на три года и 13 переселялись черезъ Астраханъ въ Восточную Сибирь — двое на десять лѣтъ, а остальные на шесть. Имена и фамиліи ихъ: Въ Архангельскую губернію: Митифо Габечава, Александръ Хомерики, Іосифъ Зоидзе, Ной Зоидзе, Прамлій Мавиношвили, Самсонъ Цинтерадзе, Аникій Ной Зоидзе, Прамлій Мавиношвили, Самсонъ Цинтерадзе, Аникій Ной Зоидзе, Прамлій Мавиношвили, (кажется такъ, неразборчиво написано), Несторъ Кечакидзе. За исключеніемъ послѣдняго (рабочій) всѣ сельскіе семейные крестьяне.

„Въ Восточную Сибирь высылаются: на десять лѣтъ — Пардепъ Чхаидзе (учитель около 28 лѣтъ); Гургепъ Гургепадзе, Мпварбекъ Гобронидзе — на восемь лѣтъ; остальные — Аргилъ Гомерики; Матифо Габечава, Александръ Хомерики, Іосифъ Зоидзе, Ной Зоидзе, Прамлій Мавиношвили, Самсонъ Цинтерадзе, Аникій Ной Зоидзе, Прамлій Мавиношвили, (кажется такъ, неразборчиво написано), Несторъ Кечакидзе. За исключеніемъ послѣдняго (рабочій) всѣ сельскіе семейные крестьяне.

„Въ Восточную Сибирь высылаются: на десять лѣтъ — Пардепъ Чхаидзе (учитель около 28 лѣтъ); Гургепъ Гургепадзе, Мпварбекъ Гобронидзе — на восемь лѣтъ; остальные — Аргилъ Гомерики; Павелъ Хомерики (батумскіе рабочіе). Семенъ Хомерики, Іессаріонъ Митайшвили, Мерабъ Дободзитпидзе, Ираклій Цинтерадзе (кромѣ двухъ человѣкъ, всѣ сельскіе семейные крестьяне) — на шесть лѣтъ; Михаилъ Жмаіпи по болѣзни остался въ Кутаисскомъ замкѣ.

Въ апрѣлѣ 1903 года изъ Кутаисскаго замка привезли въ Кутаисскую тюрьму девять человѣкъ. Изъ нихъ приговорены къ ссылкѣ четыре человѣка: Филипозъ Домпзе, Михаилъ Мпкія (оба на пять лѣтъ), Константинъ Гоюза и Несторъ Думбадзе (оба на два года). Всѣ четверо семейные крестьяне. Въ маѣ сего года привезли въ Кутаисскую тюрьму одиннадцать человѣкъ изъ Зугдидскаго округа, рабочихъ мѣстнаго лѣсопильнаго заводя. Во время пересылки 13 человѣкъ въ Восточную Сибирь въ Кутаисской тюрьмѣ оставалось еще 80 человѣкъ политическихъ, между которыми есть рабочіе Чіатурскаго марганцовой промышленности, батумскіе рабочіе, крестьяне, интеллигенты: семинаристы, гимназисты, учители, телеграфисты и пр.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Походъ протпвъ увѣчныхъ. — Желѣзнодорожные рабочіе и правительство. — Голосъ фабриканта и „фабричныхъ дворниковъ".

Съѣздъ горнопромышленниковъ, общество металлургистовъ сѣвернаго и прибалтійскаго районовъ и петербургское общество для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности возбудили ходатайство объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья. Чтобы понять всю наглость и безстыдство этихъ ходатайствъ, достаточно напомнить, что законъ этотъ началъ „разрабатываться" болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, въ ту эпоху, когда начавшіяся массовыя стачки, особенно Морозовская, заставили правительство водумать о томъ, какъ бы нѣсколько „успокоить" рабочихъ, и это еще въ 1882 году былъ уже опубликованъ „проектъ" его. И только послѣ двадцатилѣтнихъ мытарствъ по всѣмъ коммиссіямъ, канцеляріямъ, комитетамъ и пр. пр., подъ вліяніемъ новаго грознаго прибоя рабочаго движенія, вышелъ, наконецъ, на свѣтъ божій новый законъ, вся недостаточность, мизерность и двусмысленность котораго была уже освѣщена на страницахъ „Искры" (№ 47). Но все же, хотя очень мало, но *кое-что* новый законъ давалъ рабочимъ по сравненію съ тѣмъ, что совершенно безправными и безащитными положеніемъ, въ которомъ они находились до сихъ поръ; и прежде всего — освобожденіе рабочихъ отъ обязанности доказывать на судѣ, что они потерпѣли увѣчье не по своей собственной винѣ.

Теперь гг. горнопромышленникп и фабриканты предприняли настоящій походъ, чтобы лишить рабочихъ и этого ничтожнаго завоеванія. Необходимо, видите ли, чтобы „проведеніе въ жизнь столь важнаго закона... было тщательно сообразовано... съ интересами промышленности, и въ особенности съ сохраненіемъ добрыхъ отношеній между предпринимателями и рабочими", иначе говоря, съ сохраненіемъ въ неприкосновенности и выходъ хозяевъ и прежнихъ „патріархальныхъ" отношеній, при которыхъ между отцомъ-фабрикантомъ и дѣтьми-рабочими не стояла „листочекъ бумаги", и увѣчные рабочіе могли спокойно умирать съ голоду въ надеждѣ, что на похороны ихъ фабрика выдастъ рубль другой. Петербургскіе фабриканты прямо подчеркиваютъ „нежелательность" возложенія заботъ объ обезпеченіи пострадавшихъ на „личную отвѣтственность предпринимателей". Къ тому же 1) они „не успѣли" (это за 20 лѣтъ-то!) выполнить рядъ „подготовительныхъ работъ" для того, чтобы путемъ взаимнаго страхованія уменьшить ризкъ отдѣльныхъ хозяевъ п. 2) необходимо созпать „совѣщаніе изъ представителей промышленности для обсужденія порядка введенія закона 2 іюня", т. е. для обсужденія способовъ обхода тѣхъ статей закона, которыя хоть сколько нибудь полезны для рабочихъ. Все это заставляетъ ихъ ходатайствовать объ „отсрочкѣ", правда всего „на одинъ годъ", какъ скромно прибавляютъ они, но всякому хорошо понятно, что при нашихъ порядкахъ „отсрочка" будетъ тянуться гораздо больше и — главное — непремѣнно будетъ сопровождаться еще большимъ ухудшеніемъ и безъ того вѣдь рукъ вовсе плохого закона.

Гг. горнопромышленники и фабриканты не оставили одинокими къ своемъ походѣ противъ увѣчныхъ рабочихъ. Къ нимъ сочли нужнымъ присоединиться и адвокаты, служащіе юрисконсультами на желѣзныхъ дорогахъ. Эти господа на своемъ „съѣздѣ" не постѣснялись открыто напасть на суды, которые, якобы, „становятся все болѣе спекоопительными къ охраненію интересовъ увѣчныхъ", и даже на своихъ товарищей-адвокатовъ, выступающихъ представителями интересовъ пострадавшихъ рабочихъ!

Этому соединенному походу всей промышленной буржуазіи и ея прислужниковъ по рабочимъ, пролетаріатъ и его представительница — соціалдемократія должны дать рѣшительный и дружный отпоръ. Въ противовѣсъ покушеніямъ капиталистовъ рабочій классъ долженъ требовать не только немедленнаго введенія въ дѣйствіе закона 2 іюня, но и значительнаго улучшенія его. Наша программа-минимумъ даетъ достаточныя указанія относительно того направленія, въ которомъ слѣдуетъ вести агитацію по этому вопросу.

* * *

Нынѣшней осенью особое, „высочайше утвержденное совѣщаніе" занималось обсужденіемъ вопроса о желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Совѣщаніе это, образованное 4 ноября 1902 г. (въ день начала стачки въ ростовскихъ жел.-дор. мастерскихъ), носитъ громкое и знаменательное названіе „Особаго Совѣщанія для обсужденія мѣропріятій къ прекращенію преступныхъ покушеній на безопасность движенія на нашей рельсовой сѣти". Въ числѣ членовъ Совѣщанія — Плеве, Витте, Хилковъ, Куропаткинъ и другія сановныя лица.

Въ „Освобожденіи" (№ 38) находимъ интересный журналъ засѣданія 2 августа 1903 г. этого Совѣщанія.

Прежде всего, какъ полагается, занялись вопросомъ объ усиленіи полиціи. Статсъ-секретарь Плеве сообщилъ отрадную новость, что „въ Минист. Вн. Дѣлъ имѣются въ виду предположенія объ усиленіи *сыскныхъ кредитовъ* на надобности государственнаго и общественнаго порядка, съ одной стороны, и нѣкотораго усиленія желѣзнодорожныхъ жандармскихъ командъ, съ другой".

Отъ жандармерія и шпіоновъ перешли къ обсужденію вопроса о *положеніи рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ*. Оказывается, этотъ вопросъ „по существу своему" весьма близко связанъ „съ интересами безопасности движенія", ибо стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ послѣдняго времени „отражались весьма неблагопріятно на правильности и безопасности движенія".

Какъ и подобаетъ современнымъ политикамъ, члены Совѣщанія начали съ проекта *внесенія раскола* въ среду рабочихъ. Предположено разными мелкими льготами, вродѣ безплатныхъ билетовъ, пенсій, пособій на случай болѣзни и т. д., давнемыми рабочихъ, прослужившихъ на одной дорогѣ не менѣе 10 лѣтъ, подрядъ и заслуживающимъ одобренія начальства, „содѣйствовать созданію прочнаго кадра штатныхъ рабочихъ, общимъ числомъ до 40 тысячъ (изъ 125.000 всего числа жел.-дор. рабочихъ), который, „дорожа своей службой, несомнѣнно будетъ давать энергичный отпоръ всѣмъ попытканъ къ нарушенію правильности работъ въ мастерскихъ". Не поздненько ли хватились, ваши превосходительства? Чай, теперь, и одесскіе желѣзнодорожники, послѣ того, какъ вкусили сладость обѣщаній „незавпсимыхъ", не повѣрятъ посудамъ попечительнаго начальства и поймутъ, что всякія „льготы" являются завоеваніемъ той самой агитаціи соц-дем., отъ которой хотятъ отвлечь рабочихъ?

Насколько „охотно" Совѣщаніе пошли на встрѣчу предложеніямъ о подобныхъ льготахъ (или подачкахъ) для части рабочихъ, настолько же отрицательно отнеслось оно къ „холодствамъ рабочихъ нѣкоторыхъ жел.-дор. мастерскихъ и сокращеніи рабочаго времени до 8 часовъ". По высочайшему повелѣнію, эти ходатайства,.о которыхъ было доложено царю министромъ Хилковымъ, были переданы для разсмотрѣнія въ „Особое Совѣщаніе". Сообщая объ этомъ высоч. повелѣніи, Плеве указалъ, что „настоящій вопросъ... имѣетъ большое государственное значеніе... ибо то или иное рѣшеніе его *не можетъ не отразиться на положеніи рабочаго вопроса въ Россіи во всемъ его объемѣ*". Въ свою очередь, кн. Хилковъ оправдывалъ, что, *хотя правленія нѣкоторыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и сочувствуютъ* о введеніи 8 час. раб. дня, но „введеніе въ настоящее время этой мѣры было бы весьма *несоотвѣтственно съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ* и отразилось бы даже неблагопріятно на матеріальномъ положеніи самихъ рабочихъ".

Послѣдней мысли кн. Хилковъ не высталъ даже и докалывать, до того очевидна ея нелѣпость. Что же касается „государственныхъ интересовъ", то эта фраза, какъ и заявленіе Плеве, должны стать извѣстны всѣмъ русскихъ рабочихъ. Всѣ они должны узнать на этомъ новомъ фактѣ, какое положеніе занимаетъ царское правительство въ вопросѣ о сокращеніи рабочаго дня. Они должны узнать, что Особое Совѣщаніе, „вполнѣ согласовавъ съ сужденіями министровъ внутр. дѣлъ и путей сообщенія", ограничало, что „едва ли было бы соотвѣтственнымъ, въ общегосударственныхъ нятересахъ, подвергать *вопросъ этотъ какому либо разсмотрѣнію въ настоящее время*".

Почтенные государственные мужи *боятся прикоснуться даже к этому вопросу*. Причина: „Вопросъ о введеніи 8 час. рабочаго дня стапъ лозупгомъ соціалистической партіи на западѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ существенныхъ элементовъ заграничной(?) революціонной пропаганды среди нашихъ рабочихъ. Поэтому *самый фактъ принятія его къ обсужденію былъ бы истолкованъ совершенно превратнымъ и нежелательнымъ образомъ*".

Восьмичасового дня нельзя дать рабочимъ, нельзя даже думать о немъ потому, что соціалисты написали его на своемъ знаменп. А соціалисты стали во главѣ борьбы за него *именно потому*, что имущіе классы добровольно не отдаютъ к не отдадутъ рабочему классу этой реформы.

Самъ по себѣ, восьмичасовой рабочій день представляетъ собой отнюдь не революціонное требованіе для современнаго строя. Но дѣла такъ сложились для буржуазіи, что осуществленіе этой *реформы* приблизило бы часъ ея гибели, ибо возродило бы финансовую и морально мсть пролетаріатъ. Поэтому, 8 час. раб. день въ ходѣ классовой борьбы превратился къ *одно* изъ *самыхъ революціонныхъ требованій нашего времени*.

И именно потому къ нему боятся даже прикоснуться самые реакціонное изъ всѣхъ современныхъ правительствъ — русское. П. борясь за 8 час. рабочій день, жел.-раб. должны знать, что это *частное* завоеваніе будетъ имѣть громадное значеніе для всего русскаго пролетаріата, ибо, какъ сказалъ Плеве, „не сможетъ не отразиться на положеніи рабочаго вопроса въ Россіи во всемъ его объемѣ". Отразитъся подъемомъ самосознанія и укрѣпленіемъ боевого духа во всемъ рабочемъ классѣ.

Вотъ почему жел.-дор. рабочіе не должны покилоть начатой борьбы за 8 час. раб. день. А. борясь за него, они должны помнить, что самодержавіе хорошо понимаетъ революціонное значеніе всякаго серьезнаго завоеванія, сдѣланнаго рабочими, и что оно попытается разъединить рабочихъ, отвлекая часть ихъ отъ этого требованія всякими „зубатовскими" средствами. Тѣмъ правительствіе должны жел.-дор. рабочіе сплотиться около соціалдемократіи и принять участіе въ руководящей ея борьбѣ, въ которой первая крупная побѣда, уничтоживъ самодержавіе, позволитъ бороться за 8 час. рабочій день на свободной аренѣ, гдѣ попъ къ лицу съ владѣльцами капитала и опираясь на всѣ политическія права, которыя дастъ рабочимъ демократическая конституція.

* * *

Приводимъ документъ, полученный въ канцеляріи старшаго фабричнаго инспектора Одесскаго Округа, который мы здѣсь воспроизводимъ дословно, какъ *новое капиталиста объ инспекторѣ фабричныхъ старостъ*.

„Предсѣдательство въ коммиссіи по выборамъ старостъ я взялъ на себя по двумъ причинамъ:

Во-первыхъ, я хотѣлъ исключить какое бы то ни было воздѣйствіе на результаты выборовъ съ чьей бы то ни было стороны, даже только изъ практическихъ видовъ: ибо какъ могутъ смотрѣть рабочіе на своего старосту, который не является въ дѣйствительности представителемъ большинства ихъ? (Это, впрочемъ,?) соотвѣтствуетъ также и намѣреніямъ нравительства).

Во-вторыхъ, я хотѣлъ получить менее представленіе объ отношеніяхъ въ выборамъ рабочихъ, чтобы имѣть потомъ возможность сдѣлать свое заключеніе обо всемъ происшедшемъ. Это, правда, очень щекотливое дѣло, но я, тѣмъ не менѣе, выскажу свое мнѣніе самымъ отровненнымъ образомъ для того, чтобы само правительство могло вывести изъ него на будущее время нѣкоторыя практическія указанія. При этомъ я считаю самъ собой разумѣющимся, что я долженъ занять золотую середину между правительствомъ, фабрикантами и рабочими, т. е. нуть компромиссовъ, который всѣмъ тремъ дастъ одинаковыя выгоды такъ же, какъ и требуетъ отъ нихъ одинаковыхъ жертвъ".

Эа этимъ слѣдуетъ подробное описаніе подачи записокъ и т. д.

„Танова картина выборовъ съ точки зрѣнія механической подачи и сосчитыванія голосовъ. Если же ближе присмотрѣться къ поданнымъ голосамъ, то можно отлично разглядѣть въ нихъ набирательную борьбу со всѣми агитировавшими въ ней партіями. Сначала рабочіе отнеслись къ выборамъ очень холодно, даже отвращательно, но уже на второй и на третій раза они нервно и энергично вели борьбу. Нѣкоторымъ рабочимъ, которые почему либо не хотѣли принять участія въ выборахъ, и безграмотнымъ записки навязывались.

Рабочіе получили агитацію къ выборамъ вообще).

---

1) Курсивъ нашъ.

Изъ самыхъ большихъ нашихъ отдѣленій одно, состоящее только изъ женщинъ, избирало всѣхъ трехъ умѣренныхъ кандидатовъ (работницы этого отдѣленія исполняютъ болѣе легкую и лучше оплачиваемую работу (прим. корреспонд.), и то время, какъ другія два отдѣленія, состоящія тоже исключительно изъ женщинъ, избрали *только нѣсколькихъ элементы*.

Съ трудомъ *удалось провести* изъ обоихъ отдѣленій среди листка кандидатовъ едва одну болѣе умѣреннаго направленія.

Подавляющее большинство набирало несомнѣнный элементъ. Ясно, что эти безпокойные элементы воспользуются нелкимъ случаемъ для того, чтобы, имѣя за собой сплоченную массу, предпринять борьбу за заработную плату. Это выразится прежде всего въ массѣ недоразумѣній между рабочими и администраціей фабрики.

И это будетъ зависѣть исключительно отъ старости, за кѣмъ пойдетъ масса.

Организація рабочихъ создана, ихъ самосознаніе пробуждено!

Соотвѣтственно съ этимъ будутъ расти аппетиты, выплывутъ масса вопросовъ, о которыхъ рабочіе до сихъ поръ и не думали; будетъ предъявлена масса совершенно неизможныхъ требованій.

Окажется старостa человѣчнымъ, недовольство направится противъ правительства и фабрикантовъ, окажется онъ человѣчнымъ, недовольство направится противъ него самаго. И тѣ и другіе случаи будутъ имѣть мѣсто. Дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ ловкости извѣстной агитаціи, которая до сихъ поръ была достаточно счастлива, чтобы направить всѣ теченія въ одно общее русло. И такъ какъ между фабрикантами есть больше человѣчныхъ людей, то, конечный результатъ этого теченія находится внѣ всякаго сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что старости пользуется у рабочихъ большимъ довѣріемъ, чѣмъ капиталисты.

Въ общемъ создана сила, на которую невозможно разсчитывать (т. е. съ точки зрѣнія полицейскаго сыска. Ред.). Нельзя сказать: дѣло обстоитъ хорошо, но нужно сказать, что оно можетъ принять скверный оборотъ.

Но несмотря на недостатки, которыхъ невозможно ни признать, немедленное введеніе старостъ имѣетъ для фабриканта ту выгоду, что онъ этимъ идетъ на встрѣчу рабочимъ.

Правительство же, если оно будетъ поддерживать требованія рабочихъ, направить фабрики, на которыхъ при нынѣшнемъ тяжелыхъ положеніи вещей жертвы эти ложатся слишкомъ тяжелымъ бременемъ, ни числу недопольныхъ.

Но если правительство, съ другой стороны, поддержитъ фабрики, то этимъ дастъ новую пищу для игитацій, которую само оно организовало.

Какъ же, однако, быть?

Но выходъ — единственный къ тому хорошій — есть.

Это третейскій судъ! Коимисія, состоящія изъ пяти членовъ: старшаго фабричнаго инспектора, одного юриста, одного фабриканта и двухъ старостъ подъ предсѣдательствомъ старшаго фабричнаго инспектора, разрѣшаютъ всѣ споры по коллективнымъ требованіямъ рабочихъ, принявшихъ политическую или экономическую окраску."

Присланный одесскимъ товарищемъ документъ показываетъ какъ прежде всего, какого громаднаго вліянія достигла уже наша партія, рѣшеніямъ которой, принятымъ на ея съѣздѣ, съ готовностью слѣдуетъ рабочая масса, хотя бы послѣдняя „стихійно" была склонна идти по иному пути. Читатели помнятъ (см. № 54 „Искры"), что одесскіе организованные рабочіе первоначально рекомендовали воздержаніе отъ участія въ выборѣ „дворниковъ" и только ознакомившись съ противоположной резолюціей второго съѣзда, измѣнили тактику. Довѣсеніе фабриканта показываетъ, что несмотря на неизбѣжное при такомъ поворотѣ смятеніе, агитація велась кое гдѣ успѣшно и даже женщины-работницы „вопреки и нерекъ" взялись за дѣло. Мы видимъ также, что волненіе давленію фабриканта, который, хотя и намѣренъ былъ, исключить нанос бы то ни было поздѣйствіе", не выдержалъ таки и поспѣшилъ „провести" одну „умѣренную" кандидатуру,—мы видимъ, что вопреки этому давленію, работницамъ удалось, въ общемъ, одержать рѣшительную побѣду. И, наконецъ, справедливыя опасенія г. фабриканта насчетъ возможныхъ послѣдствій всякаго рода „старостъ" еще разъ подтверждаютъ мысль, что успѣвши *во время* схватиться за это новое, несомѣнно „обоюдоострое" оружіе, мы, соціалъ-демократы, сможемъ направить его противъ нашихъ враговъ. И это тѣмъ болѣе, что, какъ вѣрно подмѣтилъ авторъ документа, наши напиталисты—какъ это ни странно — въ извѣстномъ смыслѣ хуже вооруженны для политической борьбы на почвѣ маниѳъ бы то ни было выборовъ, чѣмъ рабочій, руководимые соціалъ-демократіей; хуже вооруженны потому, что самодержавіе создаетъ для всѣхъ такіе барьеры, черезъ которые перескочить могутъ только люди, освободившіеся отъ узъ „легальности".

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Екатеринославъ. На днѣ недалено отъ Екатеринослава (въ Камевскомъ) произошло изрядное волненіе среди рабочихъ. Отсюда былъ посланъ туда человѣкъ, чтобы на мѣстѣ знакомиться съ дѣломъ и собрать матеріалъ. Оказалось, что возмущеніе рабочатъ по поводу пониженія расцѣнокъ проявилось въ чисто стихійной формѣ: они подожгли заводъ, поломали нѣсколько машинъ, разрушили потребительскую лавку и, кажется, порядкомъ побили директора завода. Рабочіе объявили было прекращеніи работъ на заводѣ, но, повидимому, стачка продолжится недолго, такъ какъ тамъ полное отсутствіе сознательныхъ рабочихъ и организаціи, которая бы взяла на себя руководство стачкой. Вокругъ завода разставлены патрули, полиція врывается по всѣ дома и производитъ повальные обыски. Арестовано много рабочихъ. — Литературы совсѣмъ нѣтъ. „Искра" получается чуть не въ одномъ экземплярѣ на весь городъ.

* * *

Въ частномъ письмѣ о тѣхъ же безпорядкахъ сообщаютъ слѣдующее. Безпорядки произошли 20 декабря, въ субботу, при разсчетѣ. Причина — пониженіе расцѣнокъ, которое должно было вступить въ силу съ 1 января. Поэтому, рабочіе, бросивъ работу к предъявивъ директору Гужевскому свои требованія, были выведены изъ себя его грубостью и перешли къ разгрому. Пострадали квартиры директора и другихъ лицъ изъ администраціи, двѣ лавки общества потребителей, двѣ заводскія конторы. Директоръ и полицейскій приставъ ранены. Въ три часа дня прибылъ екатеринославскій губернаторъ съ войсками, но улицы уже были пусты.

Пониженіе расцѣнокъ было не единственной причиной недовольствія рабочихъ. Администраціи, въ лицѣ новаго директора, грубыми обращеніемъ и постояннымъ штрафамъ подготовила возмущеніе. Говорятъ, что 20 декабря при разсчетѣ рабочимъ было не додано заработковъ, а мѣсячной доли (вопреки закону!) часть было нелѣпо получать товаромъ изъ потребительской лавки. Это и вызвало, по слухамъ, безпорядки, причемъ директора хотѣли даже бросить въ рѣку.

Баку. Большинство нѣфтяныхъ рабочихъ — поляки.

Баку. На мельницѣ Анатра (около 40 рабочихъ) 20 сентября (въ субботу) произошла забастовка: забастовали всѣ накладчики, числомъ 12. Требуя повышенія заработной платы на десять коп. въ день. Плата дѣйствительно была повышена, но... всѣ 12 стачечниковъ были разсчитаны, и съ понедѣльника стали на работу новые накладчика. — Въ числѣ арестованныхъ въ октябрѣ по приговору за іюльскія стачки для отправленія въ ссылку было 12 рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ. Ихъ товарищи, желѣзно-дорожные рабочіе, рѣшили устроить сборъ въ ихъ пользу и въ пользу ихъ семей. Объ этомъ произвели начальство, и начальникъ мастерскихъ „предложилъ" рабочимъ предварительно подать по начальству прошеніе о разрѣшеніи такого сбора. Прошеніе, дѣйствительно, было подано и пошло по разнымъ инстанціямъ. Въ концѣ концовъ, разумѣется, на него получился отказъ. Впрочемъ, рабочіе съумѣли организовать сборъ и безъ разрѣшенія. Въ первую же получку было собрано 183 рубля, во вторую — 92, въ третью — около 80. Въ сборѣ приняло участіе до 1000 человѣкъ (всего работаетъ въ мастерскихъ 1700). — Какіе старости попадаются иногда въ числѣ назначныхъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ ихъ начальствомъ, показываетъ такой фактъ: одинъ изъ этихъ „старостъ", Мартынъ Бѣлецкій, откровенно разсказывалъ нанъ то повышеніи въ тарифѣ, что ему поручено начальствомъ слѣдить за рабочими и давать начальству ихъ характеристику; что по его, Бѣлецкаго, характеристикамъ, двое рабочихъ разсчитаны, а на ихъ мѣсто по его же рекомендаціи, принятъ одинъ рабочій, отъ котораго онъ получилъ за это 15 рублей, а отъ другого ему еще предстояло получить столько же за рекомендацію.

Союзъ московскихъ типографскихъ рабочихъ. Въ прошломъ новерѣ мы посвятили „Вѣстнику союза типографскихъ рабочихъ" замѣтку, въ которой выражали увѣренность, что жизнь рано или поздно приведетъ новую рабочую организацію подъ знамя соціалъ-демократіи, и высказали пожеланіе, чтобы вводящія эта была результатомъ не стихійнаго опыта, а сознательнаго усвоенія соціалъ-демократическихъ идей. Теперь передъ нами лежитъ заявленіе „Союза", показывающее, что пожеланіе наше начинаетъ выполняться, и что „Союзъ" началъ уже выступать на ту дорогу, на которой только и возможна плодотворная борьба рабочаго класса за свое освобожденіе. Заявленіе это гласитъ:

„Центръ Союза московскихъ типографскихъ рабочихъ, въ засѣданіи своемъ изъ декабря 1903 года, по всесторонненъ обсужденіи вопроса и программѣ своей дѣятельности, постановилъ:

1. „Союзъ московскихъ типографскихъ рабочихъ для борьбы за улучшеніи условій труда" объявляетъ себя союзомъ политическимъ.

2. Программой своей Союзъ принимаетъ программу Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи, изложенную въ № 21 „Искры".

3. Присоединеніе къ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи Союзъ считаетъ пока преждевременнымъ".

Заявленіе это показываетъ, что руководители Союза сдѣлали огромный шагъ впередъ въ пониманіи своихъ собственныхъ задачъ. Признавіе Союза организаціей политической заключаетъ въ себѣ признаніе того факта, что ни почвѣ борьбы чисто профессіональнаго характера рабочимъ невозможно хоть сколько-нибудь серьезно отстаивать самые насущные интересы свои. Ни исключительно профессіональная борьба, ни борьба исклю чительно за политическую свободу, а лишь объединяющая въ себѣ то и другое классовая борьба сознательнаго пролетаріата — вотъ единственный путь, дѣйствительно ведущій къ полному освобожденію рабочаго класса отъ цѣпей эксплуатаціи и угнетенія. Что эта мысль начинаетъ прочно входить въ сознаніе членовъ Союза, доказываетъ рѣшеніе ихъ положить въ основу своей дѣятельности программу Р. С.-Д. Р. П., цѣликомъ построенную на принципѣ классовой борьбы. Теперь „Союзу" остается сдѣлать еще одинъ шагъ, который онъ пока считаетъ „преждевременнымъ" — вступить въ ряды Р. С.-Д. Р. П. Что шагъ этотъ будетъ вскорѣ сдѣланъ, мы нисколько не сомнѣваемся; потому что онъ неизбѣжно вытекаетъ изъ правильнаго пониманія нами политической дѣятельности вообще, такъ и, въ особенности, соціалъ-демократической программы. Профессіональную борьбу еще могутъ вести отдѣльныя, изолированныя другъ отъ друга группы рабочихъ. Но классовая политическая борьба только и возможна для организованнаго въ самостоятельную политическую партію пролетаріата. Потому что такая борьба неизбѣжно предполагаетъ отодвиганіе мѣстнаго, частнаго, группового передъ всеобщимъ, классовымъ: предполагаетъ сочетаніе разрозненныхъ дѣйствій отдѣльныхъ организацій въ планомѣрную дѣятальность объединяющаго пролетаріата.

На Московскомъ Комитетѣ нашей Партіи лежитъ важная и отвѣтственная задача облегчить дѣятелямъ „Союза" правильное понираніе и истолкованіе нашей программы и ускорить вступленіи въ ряды Россійской Соціалъдемократіи организаціи, еще молодой, но ужи успѣвшей получить почетныя раны въ борьбѣ за рабочее дѣло.

Ревдинскій заводъ (Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губерніи). Ревдинскій чугунно-литейный и желѣзодѣлательный заводъ находится въ 45 верстахъ отъ г. Екатеринбурга и въ 35 верстахъ отъ станціи Тарасково Пермской ж. д. Онъ стоитъ на рѣкѣ Ревдѣ, водой которой почти исключительно и приводится въ движеніе.

Заводъ основанъ въ 18 вѣкѣ. При крѣпостномъ правѣ работа на заводѣ была обязательна для всѣхъ приписанныхъ къ нему крестьянъ съ 12 лѣтъ. Плата, самая нищенская, выдавалась хлѣбомъ и солью. По самая работа была сравнительно легкою, такъ какъ при избытнѣ рукъ и необходимости занять всѣ ихъ, число часовъ работы на каждаго было невелико.

Эти же крестьяне, привязанные къ землѣ и опутанные остатками крѣпостныхъ отношеній къ собственникамъ завода, поставляютъ и теперь контингентъ заводскихъ рабочихъ.

Теперь на заводскихъ работаетъ около 1000 чел., работы вообще очень мало, и половина заводи стоитъ въ бездѣйствіи. Рабочій день для всѣхъ 10½ час. и 12 час. на обдатъ; почти весь заводъ работаетъ день и ночи, но не въ одинъ, и въ три самостоятельныя смѣны. Росписаніе и распредѣленіе работъ на заводѣ до того перепутано, что составляетъ большую трудность разобраться во всѣхъ комбинаціяхъ работъ. На *доменныхъ* печахъ работаетъ 50 чел. (цифры рабочихъ я беру круглыми), работаютъ на три смѣны: двѣ работаютъ, третья гуляетъ; смѣняются по очереди, т. е. черезъ каждые 12 часовъ работы приходится 24 часа гулять. Получаютъ подручные 9-11 руб. въ мѣсяцъ, старшіе рабочіе — 13 р. На *механическомъ* и *кузнечномъ* цехахъ занято 70 чел.; работаютъ на одну смѣну отъ 6 час. утра до 6 час. вечера; когда же является надобность, то работаютъ по 24 и больше часовъ сряду. Въ механическомъ получаютъ 30-40 к. въ день, кушены 60 к., а молотобойцы 60 к. На *пушечномъ* цехахъ рабочихъ 120 чел.; работаютъ на три смѣны и непрерывно, время, смотри по выплавкѣ желѣза. Смѣняются черезъ три выплавленныхъ печи и черезъ 6 заступаютъ ночи; получаютъ по шесть коп. съ пуда и изготовляютъ въ смѣну (вручную) ручнымъ способомъ) 80-90 пудовъ — 4 р. 80 коп. — 5 р. 40 коп. не пять человѣкъ. *Сварочное* — 100 чел., работаютъ на двѣ смѣны и смѣняются черезъ сутки. Плата сдѣльная и составляетъ 90 к.-1 р. 50 к. въ день, причемъ старшій получаетъ полуторную долю: если, напримѣръ, зарабатываютъ по 60 коп., то старшіе получаютъ 90 коп. (простые рабочіе никогда не вырабатываютъ больше). Сторожа на заводѣ по пѣлымъ недѣлямъ не выходятъ изъ завода, за то другую совершенно свободны; получаютъ 4 рубля въ мѣсяцъ; остальные рабочіе получаютъ поденно по 55 коп. въ день и большинство работаетъ съ перерывами, то поступая, то вновь не работая. Отнесупрный ширичъ отдаютъ лѣтъ подъ-ваймы, и ширичники работаютъ его съ женами и цѣлыми семействами. Мальчиковъ на заводы не принимаютъ моложе 15 лѣтъ, а принятыхъ рабочихъ вовсе, пока имѣются незанятые одиннадцати. За прогулы штрафовъ не считаютъ, но на мѣсто неявившагося ставятъ товарища изъ другой смѣны, а этотъ гуляетъ въ слѣдующей очереди. Получка происходитъ черезъ двѣ недѣли, но часто случается, что въ нихъ заводи недостаетъ нужнаго количества денегъ, и тогда рабочимъ выѣтъ рубля выдаютъ 70 коп., остальную сумму удерживаютъ до появленіи въ кассѣ денегъ. Подъ видомъ недостатка руды заводъ часто останавливается недѣли на три и больше. И существующій фабричный инспекція рабочіе не знаютъ, а заводское управленіе распространяетъ собственными силами. Оригинальное наказаніе примѣняется къ виновнымъ. Предлагаютъ на выборъ: или въ шутку сидѣть, или убирать улицы и торговую площадь отъ навоза. При заводѣ есть потребительская лавка на паяхъ, стоимостью по 10 руб.; ихъ могутъ имѣть не только рабочія завода, но и крестьяне. Конечно, пи пріобрѣтаетъ только разживавшаяся сельская буржуазія, и потребительная лавка пріобрѣла видъ акціонернаго общества. Въ лавочкѣ товаръ могутъ покупать всѣ желающіе, даже даютъ въ кредитъ на книжку, но посторонней публикѣ, не пайщикамъ, товары продаютъ на 5-6% дороже сравнительно съ пайщиками; на каждый пай ежегодно выдается 1 рубль дивиденду, когда же пайщикъ пожелаетъ взять свои деньги обратно, то выдаютъ остальной дивидендъ, смотря по общему доходу предпріятія. Рабочимъ заводъ ежегодно выдаетъ 12 безплатныхъ сажень дровъ, но ихъ надо нарубить, расколоть и привезти домой самому, а рубить приходится часто довольно далеко, т. к. рубка связывается съ проведеніемъ лѣсныхъ просѣкъ. Крестьянамъ безплатныхъ дровъ не полагается, имъ они продаются на корню по 80 коп. за 12 сажень.

Большинство (если не всѣ) уральскихъ заводовъ, въ томъ числѣ и Ревдинскій, принадлежитъ патентованнымъ аристократамъ, которые живутъ постоянно въ столицахъ или за границей, а на заводы никогда и ни заглядываютъ. Это обстоятельство, а также изобилію рабочихъ рукъ, прикрѣпленность рабочихъ-крестьянъ къ землѣ, принадлежащія заводамъ огромныя богатства въ видѣ лѣсовъ и пособіе все обстановка, унаслѣдованная отъ эпохи крѣпостного права, обусловливаютъ нижій технической уровень заводовъ, малую производительность труда, безполезную трату силъ. Такъ, на Ревдинскомъ заводѣ плавятъ руду, а чугунъ для выдѣлки желѣза отправляютъ за 22 версты на Морлинскій заводъ того же хозяина, причемъ платятъ крестьянамъ за провозъ 1¾-3 коп. съ пуда; затѣмъ для дальнѣйшей разработки желѣзо привозятъ обратно въ Ревду, и все это на лошадяхъ. Всѣ заводы не живутъ, а прозябаютъ; развитіе производительныхъ силъ сковано тѣми полу-крѣпостническими отношеніями, которыя до сихъ поръ такъ усардно поддерживаетъ правительство.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТАЧКА ВЪ КРИММИЧАУ.

II.

Первый ударъ фабрикантовъ, его рѣшительность и безжалостіе, съ которымъ 7500 человѣкъ обрекались на всѣ ужасы холода, голода и всякихъ лишеній, возмутили рабочихъ. Отступить теперь, даже безъ попытки борьбы, передъ наносимымъ ударомъ, это значило надолго отказаться отъ всякой мысли, отъ всякой надежды улучшить свое положеніе. Рабочіе города Крииичаучу рѣшили, нанъ одинъ человѣкъ, бороться до конца.

Высокія фабричныя трубы перестали дымиться, необычная тишина охватила массивныя зданія, врачно червѣяціяя по вечерамъ. Пронзительные гудки не прорѣзывали больше воздухи. Недѣли проходила за недѣлей, а рабочіе и ни думали сдаваться. Время отъ времени созывались громадныя собранія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Небольшія совѣщанія происходили каждый день. Въ стачечную кассу начали притекать пожертвованія. Среди рабочихъ поддерживалось самое хорошее, бодрое настроеніе.

На шестой недѣлѣ предприниматели поняли, наконецъ, что передъ ними стоитъ не шуточный врагъ, и перемѣнили тактику.

Съ этого момента характеръ борьбы рѣзко измѣняется.

Снова, утромъ, въ полдень и вечеромъ загудѣли свистки, такъ долго молчавшіе, заработали машины, изъ фабричныхъ трубъ повалилъ дымъ. Начиная съ сумерокъ до обычнаго часа, когда кончаются работы, всѣ фабричныя зданія были ярко освѣщены сверху до низу. „Крииичаучу опять работаетъ", говорили путешественники, проносясь мимо по желѣзной дорогѣ, одни съ злорадствомъ, другіе съ чувствомъ сожалѣнія. Буржуазная печать усиленно твердила о томъ же. И, однако, Крииичаучу вовсе не работалъ или работалъ только для видимости. Освѣщенныя окна обманывали. Буржуазная печать лгала. 7500 ткачей попрежнему дружно отстаивали свои права.

Всѣ усилія предпринимателей направлялись на то, чтобы разстроять ряды рабочихъ, ввести въ ихъ среду расколъ и мало по малу заставить ихъ по одиночкѣ или отдѣльными группами вернуться на фабрики. Но всѣ попытки фабрикантовъ встрѣтили дружный отпоръ. Громадный, нисколько не уменьшающійся притокъ рабочихъ на созываемыя собранія наглядно опровергалъ лживыя заявленія фабрикантовъ, а расположенные около каждой фабрики наблюдательные посты стачечниковъ давали возможность вести точный учетъ всѣхъ штрейкбрехеровъ[1]). Послѣднихъ оказывалось очень немного. Фабрики работали для вида, не окупая даже расходовъ по топкѣ и освѣщенію, чтобы привлечь больше народа. Предпринимателя назначили сверхъ заработной платы — ежемѣсячную премію въ двѣ марки нѣмъ, кто запишется на работу до опредѣленнаго срока. Рабочій союзъ отвѣтилъ на это тѣмъ, что повысилъ ежемѣсячную субсидію стачечникамъ.

Между тѣмъ, всякая новая попытка завязать переговоры между двумя сторонами и такимъ путемъ уладить конфликтъ, встрѣчая себѣ поддержку и сочувствіе среди рабочихъ, каждый разъ наталкивалась на сильное сопротивленіе со стороны фабрикантовъ сдѣлать хоти бы шагъ навстрѣчу законнымъ желаніямъ рабочихъ. Работодатели упорно стояли на своемъ — полное и безусловное подчиненіе рабочихъ ихъ волѣ. Ни этого они не хотѣли ничего знать и ни о какихъ уступкахъ не думали. Сломать новую растущую силу, которую они только что начали замѣчать, и доказать ей свою собственную, вотъ что руководило фабрикантами все время. А что они представляютъ собою силу, это они сознавали очень хорошо. Она знали, что на защиту ихъ интересовъ станетъ и войско, и полиція, и судъ, и церковь, и всѣ остальныя учрежденія капиталистическаго государства.

И, дѣйствительно, съ первыхъ же минутъ борьбы рабочіе города Крииичаучу почувствовали на себѣ тяжелую руку полиціи. Началось со всевозможныхъ мелкихъ придирокъ въ собраніямъ стачечниковъ. Комиссары ксилли только предлоговъ, чтобы ляшать ораторовъ слова. Но самыхъ ничтожныхъ поводимъ собраніи распускались. Съ особенной суровостью преслѣдовала полиція наблюдательные посты, имѣвшіе для стачечниковъ большое значеніе. Достаточно было рабочему показаться вблизи отъ фабрики, чтобы къ нему устремилось нѣсколько жандармовъ. Всякая остановка на улицѣ, даже у воротъ и дверей домовъ были запрещены, подъ предлогомъ, что это мѣшаетъ уличному движенію. Прикодилось прибѣгать къ тысячамъ хитростей, чтобы къ моменту конца или начала работъ оказаться вблизи отъ фабрики и сочитать штрейкбрехеровъ. При малѣйшемъ возраженіи или протестѣ противъ придирчивыхъ и произвольныхъ распоряженій полицейскихъ тотчасъ же подымалось обвиненіе въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія, въ оскорбленіи чиновника при исполненіи имъ своихъ обязанностей и т. д. Обвиненія, штрафы, тюремныя заключенія сыпались на рабочихъ, какъ изъ рога изобилія. Чтобъ показать безпристрастіе суда, достаточно привести нѣсколько примѣровъ. Только за слово „штрейкбрехеръ" рабочіе приговаривались къ двухъ недѣльному аресту. Рабочаго, кричащаго одной работницѣ, шедшей на работу, „тьфу" и „держи посмотрѣвшаго ей въ лицо", судъ приговорилъ къ трехъ недѣлямъ ареста. Одна старая женщина попала на скамью подсудимыхъ за то, „что угрозами старалась помѣшать своей дочери взяться за работу". И въ то же время фабриканты могли безнаказанно дѣлать все, что угодно. Одинъ фабрикантъ схватилъ, напр., дѣвушку, спокойно проходившую по улицѣ мимо его фабрики, и пробовалъ силой затащить ее въ

---

1) Нѣмецкое слово, въ буквальномъ переводѣ означающее нарушители, ломатели стачки. Такъ называютъ рабочіе, которые идутъ на работу въ то время, какъ стачка еще продолжается.

фабрику. На отчаянные крики прибѣжала полиція и освободила дѣвушку. Верхняя кофточка на ней оказалась порванной, в остальномъ противъ фабриканта не было даже поднято дѣла.

Всякаго рода стѣсненія въ пользованіи правомъ собраній усиливались по мѣрѣ того, какъ разгоралась борьба.

Особенныхъ покровительствъ полиціи пользовались штрейкбрехеры. Ихъ охраняли и на фабрикахъ, и на улицахъ, и всѣми силами старались защитить отъ рабочихъ, хотя послѣдніе и не думали ихъ трогать. Любопытное зрѣлище представлялъ изъ себя вокзалъ каждый разъ, когда агенты фабрикантовъ „доставляли“ двухъ, трехъ новыхъ штрейкбрехеровъ. Человѣкъ 20 жандармовъ, полиція, фабриканты со своими служащими встрѣчали на платформѣ пріѣзжихъ. Окруженные такой святой штрейкбрехеры, по три-четыре человѣка торжественно доставлялись съ вокзала прямо на фабрику. Оттуда ихъ старались по возможности даже не выпускать на улицу, „чтобъ оградить ихъ отъ оскорбленій со стороны стачечниковъ“, говорила полиція. На дѣлѣ, конечно, она, боялась вліянія на нихъ стачечниковъ. Священные такой торжественной встрѣчей и всѣхъ послѣдующимъ вниманіемъ полиціи, нѣкоторые изъ пріѣзжихъ очень быстро переходили на сторону забастовщиковъ.

Положеніе въ Криммичау становилось невыносимымъ. По городу расхаживали полицейскіе и жандарскіе патрули. Лѣтки рабочихъ конфисковались, собранія распускались одно за другимъ. Даже хозяева ресторановъ, гдѣ происходили собранія, подвергались преслѣдованіямъ. Имъ грозили лишеніемъ права содержать рестораны.

Всѣ эти мѣры все же не могли помѣшать стачечникамъ собираться и столковываться, и правительство рѣшило пойти еще дальше, тѣмъ болѣе, что въ январѣ начинался новый сезонъ, и фабрикантамъ было въ высшей степени важно заставить рабочихъ вернуться на фабрики еще до начала его: всякія собранія, и даже танцовальные вечера, были запрещены вовсе. Съ этихъ поръ даже выдачи ежемѣсячныхъ субсидій стачечникамъ должны были производиться подъ надзоромъ полиціи. На ея обязанности лежало слѣдить, за тѣмъ чтобъ въ помѣщеніяхъ, гдѣ производились выдачи, не собиралось больше шести человѣкъ и не велось при этомъ политическихъ разговоровъ. Городъ оказывался фактически въ осадномъ положеніи. Всякая общественная жизнь должна была замереть. При такихъ условіяхъ вести борьбу дальше было чрезвычайно трудно. И это понимали всѣ. Буржуазная печать каждую недѣлю предсказывала, что рабочіе скоро сдадутся, и заранѣе злобно хихикала по поводу „пораженія соціалъ-демократіи“. Организованный пролетаріатъ всего міра съ напряженіемъ ждалъ, что будетъ... А рабочіе города Криммичау, повидимому, и не думали сдаваться. На послѣдній ударъ они отвѣтили тѣмъ, что тотчасъ же, пользуясь близостью границы, устроили въ ближайшемъ городѣ сосѣдняго германскаго государства нѣсколько громадныхъ собраній. Длинной вереницей, въ одиночку или маленькими группами, съ женами и дѣтьми, на зло полиціи и предпринимателямъ, потянулось все рабочее населеніе по дорогѣ въ Альтенбургское княжество. Съ торжествомъ встрѣтили ихъ мѣстные рабочіе, и только поздно ночью, послѣ многочасового собранія, возбужденные и ликующіе, возвращались рабочіе домой. Ликованіе волной прокатилось по всей Германіи, вызвавъ новый взрывъ сочувствія къ криммичаускимъ борцамъ и усиленный притокъ пожертвованій въ ихъ пользу. Въ одномъ можно было быть увѣреннымъ—не голодъ, не недостатокъ матеріальныхъ средствъ заставитъ сдаться рабочихъ. Объ этомъ позаботился германскій пролетаріатъ, собравъ уже для стачечниковъ больше 2½ милліоновъ марокъ и обѣщавъ имъ свою дѣятельную поддержку на все время борьбы.

Но и предприниматели не дремали. Увидѣвъ, кто стоитъ за спинами криммичаускихъ ткачей и предательницы, капиталисты всей Германіи посѣщали силотвякъ, чтобъ помочь своимъ криммичаускимъ собратьямъ. Въ Берлинѣ собрался настоящій „военный совѣтъ“ предпринимателей, чтобъ обсудить положеніе дѣлъ. Оказалось, что 50.000 марокъ, необходимыхъ криммичаускимъ фабрикантамъ для покрытія всѣхъ убытковъ, еженедѣльно вносятся уже „центральнымъ союзомъ германскихъ промышленниковъ“, и эту сумму они гарантировали имъ на долгое время для того, чтобъ „нанести соціалъ-демократіи такое пораженіе, о которомъ она не скоро забудетъ“. Притокъ средствъ въ кассу криммичаускихъ фабрикантовъ былъ такъ великъ, что они сочли возможнымъ отклонить предложеніе одного крупнаго банковаго учрежденія организовать для нихъ подписку въ широкихъ размѣрахъ. „Военный совѣтъ“ единогласно одобрилъ поведеніе криммичаускихъ предпринимателей и выразилъ полную готовность поддерживать ихъ до конца. Въ заключеніе рѣшено было основать общегерманскій союзъ работодателей для постоянной борьбы противъ профессіональнаго и политическаго рабочаго движенія и поддержки тѣхъ фабрикантовъ, у которыхъ произойдутъ стачки. Такъ, и капиталисты всей Германіи, и всѣ учрежденія капиталистическаго государства встали на борьбу съ рабочими, рѣшившимися бороться за лучшую долю. Не отстали отъ своихъ богатыхъ и чиновныхъ „братьевъ по Христѣ“ и служители церкви. Когда криммичаускимъ рабочимъ было запрещено устраивать вечеринки и праздничныя собранія на Рождество, не нашлось ни одного попа, который бы протестовалъ противъ этого. Лицемѣріе этихъ чиновниковъ въ рясѣ сказалось такъ ярко, что немедленно до 1000 рабочихъ семей, еще привязанныхъ до тѣхъ поръ къ церкви, объявили о своемъ выступленіи изъ нея. Такъ еще одна волна спала съ глазъ рабочихъ. Товарищи же ихъ со всей Германіи рѣшили устроить для нихъ на Рождество такой праздникъ, котораго, конечно, никогда не видали криммичаускіе рабочіе; цѣлыми вагонами подвозились со всѣхъ сторонъ рождественскіе подарки отъ германскаго пролетаріата криммичаускимъ борцамъ; тутъ было все: платье, обувь, лакомства и игрушки для дѣтей, и даже духи. Каждый криммичаускій работній, его жена и дѣти могли брать въ подарокъ, что имъ было угодно, изъ огромнаго склада присланныхъ вещей.

* * *

Шесть мѣсяцевъ длилась эта упорная борьба, полная мелочныхъ, но тѣмъ болѣе тяжелыхъ, лишеній и страданій, полная незамѣтнаго геройства, самоотверженія, выдержки. И все же 18 (5-го) января нечеркъ стачка была объявлена законченной, и рабочіе начали становиться на работу. Рѣшеніе было принято единогласно стачечнымъ комитетомъ на совѣщаніи съ фабричными старостами, большинство которыхъ — молодыя дѣвушки, самоотверженно замѣнившія на этой видной должности стариковъ, чтобы не ка кихъ пала вся месть разгнѣванныхъ фабрикантовъ. Много было причинъ, побудившихъ комитетъ къ такому рѣшенію; долгая борьба, однообразная, унылая, истощавшая терпѣніе; постепенный притокъ штрейкбрехеровъ изъ отдаленныхъ мѣстностей, гдѣ рабочій народъ еще мало сознателенъ; опасеніе полной гибели криммичауской промышленности и необходимости для 7000 рабочихъ семей разбрестись изъ родного города по всему свѣту въ поискахъ за кускомъ хлѣба; необходимость сохранить средства для поддержки тѣхъ тысячъ рабочихъ, которые, какъ это было ясно, во всякомъ случаѣ не будутъ приняты на работу и палутъ жертвой мести фабрикантовъ; наконецъ, и это главное, желаніе не дать стачкѣ окончиться путемъ постепеннаго упадка духа, въ разбродъ, и стремленіе поддержать организованность, необходимую для дальнѣйшей борьбы: все это, и многія другія соображенія заставили комитетъ и фабричныхъ старостъ положить конецъ стачкѣ. Рѣшеніе это держалось въ глубокой тайнѣ до послѣдней минуты, чтобы не дать возможности фабрикантамъ сговориться между собою о новыхъ притѣсненіяхъ противъ рабочихъ. Поэтому оно было неожиданно и для самихъ стачечниковъ, полныхъ еще жажды борьбы. Крикъ возмущенія былъ первымъ отвѣтомъ рабочихъ на рѣшеніе ихъ комитета и ихъ старостъ. По такова была степень достигнутаго ими въ процессѣ борьбы уровня сознательности, организованности, дисциплины, что достаточно было комитету объяснить мотивы своего рѣшенія, чтобы всѣ рабочіе единогласно подтвердили его. Съ жаждой мести въ душѣ, съ жаждой борьбы за лучшую жизнь, но и съ болѣе отчетливымъ пониманіемъ условій своего освобожденія, съ убѣжденіемъ въ невозможности отстоять свои интересы на почвѣ чисто профессіональной борьбы, съ болѣе развитымъ классовымъ сознаніемъ, начали возвращаться криммичаускій пролетаріатъ въ мрачныя фабричныя зданія.

И такой конецъ борьбы означаетъ, что самое пораженіе рабочихъ есть лишь начало ихъ побѣды. Потому что побѣдитъ пролетаріатъ можетъ только какъ организованный рабочій классъ, завоевывающій политическую власть для совершенія соціалистической революціи. А криммичауская стачка внушила пониманіе этой необходимости связи явленій тысячами и десятками тысячъ пролетаріевъ, до тѣхъ поръ возлагавшихъ свои надежды и на чисто профессіональную борьбу, и на добросердечіе капиталистовъ, и на правительство, и на церковь. „Освобожденіе рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только самого рабочаго класса“, эту великую истину начали понимать во всемъ ея объемѣ новые тысячи борцовъ за рабочее дѣло, и она приведетъ ихъ подъ красное знамя соціалъ-демократической партіи, дастъ имъ радостную увѣренность въ близости часа освобожденія. Пусть же лицемѣрятъ капиталисты и буржуазная пресса! Они не видятъ, что минутный успѣхъ — на ихъ сторонѣ, прочное же завоеваніе — на сторонѣ рабочаго класса. И вотъ почему воспоминаніе о самоотверженной стачкѣ криммичаускихъ рабочихъ будетъ всегда занимать почетную страницу въ исторіи борьбы за рабочее дѣло.

ФРАНЦІЯ.

ПОСРЕДНИЧЕСКІЯ КОНТОРЫ И РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМЪ.

Послѣдніе мѣсяцы истекшаго года ознаменовались во Франціи широкимъ стачечнымъ движеніемъ. Оно раскинулось по многимъ городамъ и, если не считать нѣкоторыхъ отдѣльныхъ стачекъ, вызвано было одной и той же причиной: рабочіе требовали уничтоженія частныхъ посредническихъ конторъ, жестоко эксплуатирующихъ ихъ вотъ уже много десятковъ лѣтъ.

Это одинъ изъ этаповъ длящейся уже лѣтъ двадцать борьбы профессіональныхъ организацій противъ посредническихъ конторъ, взимающихъ съ безработныхъ рабочихъ, съ согласія государства, огромный налогъ, который, по самымъ скромнымъ разсчетамъ, превышаетъ 10 милл. фр. въ годъ. Рабочіе требуютъ одновременнаго закрытія этихъ конторъ и сосредоточенія посредническихъ бюро въ рукахъ муниципалитетовъ и профессіональныхъ организацій. Втеченіе этой двадцатилѣтней борьбы парламентъ, департаментъ труда при министерствѣ торговли, профессіональныя организаціи и отдѣльные депутаты сдѣлали рядъ обслѣдованій („анкетъ“), давшихъ огромный цифровой и бытовой матеріалъ, который нельзя читать безъ ужаса и содраганія — до того яркую картину жестокой эксплуатаціи рисуютъ сухія цифры оффиціальныхъ документовъ. Частныя посредническія конторы выступаютъ изъ этихъ безстрастныхъ анкетъ, какъ разбойничьи вертепы, владѣльцы которыхъ грабятъ, среди бѣла дня, на точномъ основаніи буржуазныхъ законовъ, несчастныхъ рабочихъ, которыхъ анархіи капиталистическаго производства то и дѣло выбрасываетъ на улицу, снова и снова заставляя ихъ менять покупателей своей рабочей силы. Но опредѣленнаго рынка для рабочей силы, рынка, въ организаціи котораго, казалось бы, одинаково должны были бы быть заинтересованы и продавцы этого живого товара, и его покупатель, — не существуетъ, и очутившійся на улицѣ рабочій вынужденъ нести посрѣдніе гроши частному посреднику, который пользуется тяжелой нуждой своего клиента и выжимаетъ изъ него послѣдніе соки. Наиболѣе несчастными жертвами этихъ вампировъ являются обыкновенно всѣ категоріи женской прислуги.

Естественно, что профессіональныя организаціи стараются бороться съ этимъ злоѣ, создавая свои собственныя посредническія конторы. Къ нимъ на помощь приходитъ въ этомъ отношеніи демократическіе и соціалистическіе муниципалитеты. Но предприниматели предпочитаютъ обращаться именно къ частнымъ конторамъ, гдѣ имъ приходятся имѣть дѣло отдѣльно съ каждымъ рабочимъ, который, такимъ образомъ, легче подчиняется ихъ произволу, между тѣмъ какъ сосредоточеніе посредничества въ рукахъ рабочихъ синдикатовъ содѣйствовало бы организаціи коллективныхъ договоровъ, болѣе выгодныхъ для рабочихъ, потому что они могли бы противопоставить свою организованную силу силѣ капиталистовъ.

Не разъ уже палата депутатовъ разбирала этотъ вопросъ и принимала рѣшенія, которыя, если и не давали полнаго удовлетворенія рабочимъ, то подготовляли постепенное уничтоженіе частныхъ конторъ. Сенатъ неизмѣнно отвергалъ постановленія палаты, которая, впрочемъ, именно потому и уступала требованіямъ рабочихъ, что разсчитывала на неуступчивость сенаторовъ, которые, по способу своего избранія, совершенно не зависятъ отъ рабочихъ, а потому безобразно стоятъ на стражѣ не только общихъ интересовъ буржуазіи, но и частныхъ интересовъ отдѣльныхъ группъ эксплуататоровъ.

Такъ, законопроектъ о посредническихъ конторахъ, подобно многимъ другимъ законамъ, интересующимъ рабочій классъ, путешествуетъ уже много лѣтъ изъ палаты депутатовъ въ сенатъ и обратно, не принося ни къ какимъ практическимъ результатамъ, и владѣльцы частныхъ конторъ продолжаютъ наживаться безпощадной эксплуатаціей рабочихъ, эксплуатаціей, ужасающія свидѣтельства которой накоплены въ оффиціальныхъ анкетахъ, сдѣланныхъ по распоряженію парламента. Въ послѣдній разъ этотъ законопроектъ вернулся изъ сената въ палату нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Палата передала его на новое обсужденіе своей комиссіи, которая рѣшила сдѣлать новыя уступки сенату. Но палата имѣетъ съ Жоресомъ и его „партіей“ занята „борьбой съ клерикализмомъ“ и втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ „не могла найти“ нѣсколько свободныхъ часовъ, чтобы обсудить предложеніе комиссіи. Рабочимъ, наконецъ, надоѣло ждать, и этой осенью они рѣшили начать интенсивную агитацію и ее прекращать ее до тѣхъ поръ, пока парламентъ не дастъ имъ удовлетворенія. Но когда они устроили первую демонстрацію возлѣ Биржи труда, префектъ полиціи, воспользовавшись пустяшнымъ предлогомъ, ворвался съ отрядомъ городовыхъ въ зданіе Биржи и ранилъ нѣсколько десятковъ безоружныхъ рабочихъ. Такихъ фактовъ не было даже при самыхъ реакціонныхъ министерствахъ; даже нѣкоторые простые радикалы пришли въ негодованіе и потребовали противъ министерства Комбъ, когда одинъ изъ нашихъ товарищей соц.-дем. сдѣлалъ по этому поводу запросъ въ палатѣ; но Жоресъ, Мильеранъ и вся партія „сотрудничества классовъ“, за небольшими исключеніями голосовали за правительство — „чтобы не помѣшать борьбѣ съ клерикализмомъ“[1].

Энергичное давленіе рабочихъ немедленно оказало свое дѣйствіе: палата сейчасъ же „нашла“ свободное время — и въ одно засѣданіе разсмотрѣла докладъ комиссіи. Новая уступка послѣдней сенату состояла, въ общихъ чертахъ, въ томъ, что закрытіе частныхъ конторъ будетъ проводиться постепенно втеченіе пяти лѣтъ, причемъ муниципалитеты обязаны выкупить ихъ, при денежномъ участіи государства, въ этотъ срокъ. Соціалисты, конечно, протестовали противъ выкупа предпріятій, основанныхъ исключительно на воровствѣ и обманѣ. Жоресъ и его „партія“ и здѣсь остались вѣрны своей „трезвенной политикѣ“ и голосовали за выкупъ. Палата согласилась съ комиссіей. Законопроектъ сдѣлалъ новое путешествіе въ сенатъ, который выбралъ комиссію для его обсужденія. Сенаторы ничего не имѣютъ противъ выкупа, но вовсе не желаютъ уничтоженія частныхъ конторъ — и въ этомъ смыслѣ составили докладъ. Правительство, серьезному давленію котораго сенатъ, можетъ быть, уступилъ бы, бездѣйствовало. Не подлежало сомнѣнію, что предложеніе комиссіи пройдетъ. Тогда рабочіе усилили свою агитацію по всей странѣ и объявили стачку. Стачка вѣроятно, продолжалась бы до сихъ поръ, если бы Комбъ, подъ новымъ давленіемъ рабочихъ, не заявилъ, что министерство сдѣлаетъ все возможное, чтобы убѣдить сенатъ принять рѣшеніе палаты. Стачка временно пріостановлена, съ тѣмъ, что она снова будетъ объявлена, если сенатъ не уступитъ.

Таковы факты. Но какъ бы интересны они ни были сами по себѣ, меня въ этой стачкѣ интересуетъ сейчасъ не фактическая сторона, а совсѣмъ другая — и я ней-то я и хочу остановиться, потому что она чрезвычайно характерна для современнаго положенія соціализма во Франціи.

К. Д.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПАРТІИ.

Японскіе соціалисты и война съ Россіей. Товарищъ Катаяма, представитель Японскихъ соціалистовъ въ международномъ соціалистическомъ бюро, помѣстилъ въ одной французской газетѣ статью о русско-японскомъ конфликтѣ. Указавъ на хищническую политику царскаго правительства, Катаяма говоритъ, что все-же, съ самаго начала нразаса японскіе соціалисты дѣлали и дѣлаютъ все возможное, чтобы предотвратить кровопролитіе. На многолюдныхъ собраніяхъ, въ рѣчахъ, въ газетахъ и брошюрахъ они ведутъ дѣятельную агитацію въ пользу мира. Потому что война, какова-бы ни была ея исходъ, можетъ принести пользу японской буржуазіи, пролетаріатъ-же, безъ всякой выгоды для себя, будетъ расплачиваться своею кровью и своимъ трудовыми деньгами за интересы капиталистовъ. Интересы пролетаріата всего міра одинаковы, и „японскіе рабочіе не желаютъ нести братоубійственной войны съ рабочими русскими“, говоритъ Катаяма; „они увѣрены, что и русскіе рабочіе думаютъ одинаково съ ними“. Статья кончается горячимъ призывомъ къ объединенной борьбѣ международнаго пролетаріата за соціализмъ съ международной буржуазіей.

Отъ лица Россійской Соціалъ-демократической Партіи, какъ выразительницы думъ и чувствъ сознательнаго россійскаго пролетаріата, мы шлемъ братскій привѣтъ нашимъ японскимъ товарищамъ. Пусть они будутъ увѣрены, что и мы сдѣлаемъ все, что въ нашихъ силахъ, чтобы помѣшать войнѣ, которая заставитъ рабочихъ проливать кровь своихъ братьевъ, и чтобы повсюду русскій пролетаріатъ, рука объ руку съ международнымъ, въ тѣсномъ единеніи съ японскимъ, на борьбу противъ общихъ враговъ—деспотизма и буржуазіи, гдѣ-бы они ни были — въ Россіи или Японіи!

Екатеринославскимъ Ком. наданы прокламаціи „Къ крестьянамъ“ (наложеніе программы Партіи) и „Памяти декабристовъ“. — **Одесскимъ Ком.** — „Одесская конна и россійское самоуправленіе“. — **Бердичевской организаціей** — „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Бердичева“ и „Къ обществу“. — **Мар'іупольской организаціей** Союза горнозаводскихъ рабочихъ — „Ко всѣмъ ремесленникамъ“. **Полтав. Ком.** „Къ обществу“ (о смерти рабочаго Бычкова).

Вышли „Протоколы второго съѣзда Р. С.-Д. Р. П.“ подъ редакціей товарищей Горвица, Кольцова и Старовѣра.

Празднованіе второго съѣзда и двадцатилѣтія Группы Освобожденіе Труда. Очень торжественно прошелъ праздникъ шестого декабря (годовщина демонстраціи 1876 года на Казанской площади въ Петербургѣ) въ Берлинѣ. Въ собраніи, насчитывавшемъ около 350 человѣкъ, тов. Ортодоксъ произнесъ обстоятельную рѣчь о дѣятельности Группы Освобожденіе Труда и значеніи ея въ исторіи развитія русскаго революціоннаго соціализма. Вторую рѣчь произнесъ тов. Троцкій; онъ выяснилъ значеніе второго съѣзда въ программномъ и тактическомъ отношеніяхъ и остановился подробнѣе на двухъ основныхъ положеніяхъ революціоннаго марксизма — соціальной революціи и диктатурѣ пролетаріата. — „Русское Соціалъ-демократическое общество“ въ Нью-Іоркѣ“ принялъ единогласно революцію, къ которой правительствуетъ изъѣстіе о съѣздѣ, выражаетъ свою солидарность съ программой, тактикой и направленіемъ Партіи, какъ оно выражалось и выражается въ „Искрѣ“ и „Зарѣ“, и высказываетъ сожалѣніе о выходѣ Бунда изъ Партіи, противорѣчащемъ интересамъ пролетаріата вообще. и еврейскаго въ особенности. Это же „Общество“ обратилось къ администраціи Заграничной Лиги Р. Р. С.-Д. съ просьбою зачислить его въ спискѣ дѣйствующихъ подъ руководствомъ Лиги группъ содѣйствія Партіи и постановило передавать свободныя денежныя средства въ распоряженіе Лиги.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Ростовъ н.Д. 28 и 29 декабря былъ рядъ обысковъ и арестовъ. Обыскано нѣсколько богатыхъ и извѣстныхъ домовъ городѣ. У доктора Тактина обыскъ длился 5 часовъ подрядъ; арестованъ сынъ доктора Ф. Ф. Тактинъ; кромѣ того, обыски были у А. В. Іоффе, Л. В. Фрейбергъ, Б. М. Розенблюмъ, Граковскаго, В. Г. Коганъ, Т. Э. Гашперъ, М. Орловой, Сурашъ, М. Ширмантъ, А. Компанѣецъ, А. Звѣнченко, М. Хаевской, А. Крыско, Д. А. Тахчоглу, у нѣкоего мелмеда Ревича, у старухи Фишзонъ и у многихъ другихъ. Арестованы, кромѣ Тинтина, М. Хаевская, Тахчоглу, Крыско (на другой день выпущенъ), Орлова-га Гашеръ, Ивановъ (взятъ у Тахчоглу) въ Закосъ; нѣкоторымъ было объявлено, что дѣлаютъ обыскъ по распоряженію департ. полиціи. Нигдѣ ничего не было найдено, за исключеніемъ Гашеръ и Тинтина, у которыхъ нашли нѣсколько брошюръ. Были аресты и у рабочихъ; нѣкоторыхъ арестовали. Говорятъ, что одновременно были обыски и во многихъ другихъ городахъ: Таганрогѣ, Новочеркасскѣ и друг. — **Одесса.** Въ числѣ арестованныхъ за послѣднее время находится нѣкто Розенталь. Послѣ перваго обыска жандармы снова явились на его квартиру на другой же день и снова перерыли все вверхъ дномъ, причемъ взрывали полы. — **Харьковъ.** Викторъ и Евгенія Рашъ освобождены. — **Полтава.** Здѣсь недавно были аресты и обыски. — **Нижній-Новгородъ.** Передъ Рождествомъ были аресты и обыски, главнымъ образомъ, среди служащихъ городской управы. Взяты: Пискуновъ, Чернышевъ, Кондратьевъ, студ. Корнилинъ и Пушкаревъ. — **Кіевъ.** Въ ночь съ перваго на второе января арест.: адвокаты Штейнманъ и Джигъ, врачъ Ульяновъ, его сестра, жена инженера Крыжановскаго, студентъ Левинъ, адвокатъ Рогаченскій и много другихъ. **Петербургъ.** Арест. литераторъ Фальборкъ.

Бѣжали и благополучно прибыли заграницу: Фофановъ (сосланный на поселеніе по дѣлу Саратовской демонстраціи); Голда Швецъ и Ицикъ Ивовъ (изъ Красноярска, обѣ — ссыльные, снова привлеченные по Красноярскому дѣлу); Бронштейнъ и Злочевскій — оба изъ Восточной Сибири.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Е—ъ Маріи. Узнайте и сообщите о протестѣ офицеровъ. — **Ромулу.** Отчего не пишете? — **Августу.** Прищлите адресъ для писемъ. — **М. Д—ву.** Статья на эту тему уже помѣщена. — **Женевской группѣ.** Ваша резолюція будетъ напечатана въ № 58.

Получено загран. редакц. Ц. К. изъ Ростова 25 р., отъ Донского Ком 10 р.; изъ К. для Кавказск. Ком. 5 фр.; изъ В. съ вечеринки по поводу годовщины Ростовскихъ событій 175 кронъ; черезъ Ивину изъ Л. для Сибирской кассы 31 фр.; для Сибирск. кассы 2.10 фр.; Г. ін Н. получено 35 фр.; изъ Берлина для Сиб. кассы 30 фр.; изъ Вѣны отъ *бундиста* 90 кронъ; изъ Берна въ Центральную Сибирскую кассу 37.50 фр.; изъ К. для Кавказскаго Комитета отъ кавказцевъ 10 марокъ. **Въ пользу крымск. стачечниковъ получено** Лигой изъ Женевы 23.15 фр., изъ Лозанны 24.30 фр., изъ Цюриха 23 фр., изъ Мюнхена 10 фр., изъ Парижа 24 фр., изъ Льежа 31.50 фр.

Въ приложеніи къ этому № помѣщены статьи *Мартынова* „Голосъ изъ народа“ и *Ирискина* „Къ вопросу о нашихъ партійныхъ задачахъ“: объ организаціи.

Типографія Партіи. Rue de la Confédération. 27.

Къ вопросу о нашихъ партійныхъ задачахъ

Объ организаціи

Вопросъ о наилучшей организаціи соціалъ-демократической дѣятельности занимаетъ товарищей еще со времени борьбы съ „экономизмомъ" и въ настоящемъ съ связи въ немъ нустарнаго „полипущейся" ему перифепіи... Выступать въ настоящее время съ опредѣленнымъ планомъ партійной организаціи и еще притомъ централистической, значитъ какъ бы „подливать воду на чужую мельницу". Но съ другой стороны, именно теперь, когда централизмъ на практикѣ начинаетъ вырождаться въ бюрократизмъ, особенно необходимо показать *примѣромъ* и возможное примѣненіе идеи централизма къ нашей конкретной дѣйствительности. Однако, предлагая вниманію товарищей планъ партійной организаціи, я далекъ отъ мысли рекомендовать его, какъ панацею отъ всѣхъ бѣдъ и окаянствъ, грозящихъ нашей Партіи и могущихъ ее постигнуть. Если воспользоваться сравненіемъ тов. Ленина, то должно сказать, что вопросъ о подходящихъ организаціонныхъ формахъ сводится къ тому, какъ лучше и правильнѣе разнѣстися оркестру; — важнѣе всего, разумѣется, умѣлые музыканты и хорошіе музыкальные инструменты...

* * *

Ростовская стачка конца 1902 года открыла, можно сказать, со степени своей организованности, по способамъ соціалъ-демократической агитаціи, по всѣмъ, совершенно новымъ, пріемамъ борьбы, новую эру въ исторіи нашего революціоннаго движенія. Начиная съ момента переходъ отъ такъ называемой кружковщины къ массовой агитаціи до этой стачки, практика нашей революціонной дѣятельности не знала качественнаго роста. Втеченіе этого времени соціалъ-демократическое движеніе разливалось широкимъ потокомъ по обширной Россіи, разбѣгалось большими и малыми ручьями по всѣхъ ея градамъ и весямъ. Тѣ первоначальные пріемы пропаганды и агитаціи, тѣ элементарныя формы революціонныхъ рабочихъ организацій, которыя выработала практика большихъ городскихъ въ началѣ ихъ развитія, безъ труда приѣнялись повсюду, гдѣ движеніе только начиналось. Въ крупныхъ же центрахъ движенія, на фонѣ стачекъ нашей революціонной арміи царило мертвое затишье, безсильное топтаніе на одномъ мѣстѣ. Понадобилось нѣсколько лѣтъ настоящаго кризиса въ практической дѣятельности Партіи, чтобы придти къ мысли о необходимости освободить движеніе отъ тѣхъ оковъ, которыя налагались на него традиціонными формами революціонной жизни. Этотъ отрицательный урокъ практики далъ лишь возможность задуматься надъ созданіемъ новыхъ формъ организаціи, надъ выработкой новыхъ, болѣе соотвѣтствующихъ задачамъ Партіи, пріемовъ и способовъ борьбы.

Впервые планъ партійной организаціи разработывается въ извѣстномъ „Письмѣ", написанномъ тов. Ленинымъ С.-Петербургскому Комитету и воспроизведеніемъ послѣдняго. Въ основу его положенія мысль о централизаціи *руководства* движеніемъ и обусловливаемой ею „децентрализаціи партійной освѣдомленности" и „подотчетности". Тов. Ленинъ съ особенной силой настаиваетъ на необходимости такой „децентрализаціи", такъ какъ, не зная положенія дѣлъ въ Партіи, Центральный Комитетъ не въ состояніи будетъ имѣ руководить. Это, разумѣется, совершенно вѣрно: но тов. Ленинъ не знаетъ или забываетъ третье необходимое условіе, безъ котораго невозможна ни „централизація руководства", ни „децентрализація подотчетности", а именно: Центральный Комитетъ кризнанъ *прежде всего* централизовать *дѣятельность* Партіи, поскольку это требуется или допустимо въ тѣхъ или иныхъ ея областяхъ, и лишь ко времени *такой* централизаціи *сама собой* создается его освѣдомленность и возможность единаго руководства движеніемъ. Здѣсь мысль въ этомъ планѣ — организація революціонеровъ по ихъ функціямъ — совершенно тонетъ въ массѣ его атрибутовъ: „различной градаціи „военной дисциплины", „дирижированія оркестромъ", „перевода" революціонеровъ на штобы неключительно на своественныя революціонныя функціи „для исправленія дисгармоніи", закрѣпощенія на вѣчныя времена каждаго революціонера на опредѣленную функцію и проч. и проч. Судя по этому „Письму", Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія представляется тов. Ленину, какъ огромная фабрика, директоръ которой — Центр. Ком. — занятъ лишь чрезвычайно непропорціональнымъ „дирижированіемъ" и одержимъ вреднымъ какое или управленія фабрикой мышленическимъ стремленіемъ „тащить и не пущать". При подобныхъ условіяхъ нормальная партійная жизнь и соціалъ-демократическая дѣятельность, разумѣется, совершенно невозможны[1]).

Характерная черта политической организаціи соціалъ-демократія должна заключаться въ томъ, что она, въ отличіе отъ профессіонально-цеховой организаціи, объединяетъ не рабочихъ по ихъ *профессіямъ*, но тѣмъ конкретнымъ формамъ, въ какихъ проявляется ихъ рабочая сила „въ мірѣ эксплоатаціи и наживы". *а организуетъ революціонеровъ* по *ихъ дѣятельности*, по тѣмъ *функціямъ, которыя они выполняютъ въ Партіи, какъ ея члены*, — какъ ея члены, ибо свою частную партійную дѣятельность революціонеръ долженъ проводить въ жизнь подъ углоиъ зрѣнія соціалъ-демократической программы, въ связи съ общими задачами и цѣлями Партіи. При соблюденіи этого условія, указанный основной признакъ можетъ быть послѣдовательнѣйшимъ образомъ проведенъ, отъ партійнаго центра, начиная отъ Центральнаго Комитета Партіи и кончая любой функціей, любой стороной мѣстной революціонной работы.

Во главѣ рабочаго движенія города стоитъ комитетъ Партіи, состоящій, по возможности, изъ революціонеровъ по профессіи, отдающихъ весь свой досугъ и всѣ свои силы революціонному дѣлу. Всѣ члены комитета, каждый въ своей области, каждый въ своей, выполняемой имъ въ данное время, революціонной спеціальности, принимаютъ личное непосредственное участіе въ движеніи. Необходимо оставить тотъ рутинный, оказавшійся столь вреднымъ, взглядъ на назначеніе комитета, своественный скорѣе заговорщицкой дѣятельности, чѣмъ широкой партійной работѣ, по которому комитетъ является какимъ то „таинственнымъ незнакомцемъ", невидимой рукой своей руководящимъ и направляющимъ движеніе. Въ силу этого же соображенія, чѣмъ больше будетъ въ комитетѣ революціонеровъ-рабочихъ, лично связанныхъ съ рабочей средой, пользующихся въ ней вліяніемъ и популярностью, тѣмъ больше будетъ вліяніе комитета въ цѣломъ, тѣмъ больше довѣріе къ нему со стороны активно участвующихъ въ движеніи рабочихъ, тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ его связь со всѣми рабочими населеніемъ. Лишь при этихъ условіяхъ комитетъ осуществитъ свою задачу — задачу возглавленія въ себѣ всѣхъ сторонъ мѣстной соціалъ-демократической работы съ цѣлью ея фактическаго объединенія и полнаго руководства ею. По мѣрѣ того, какъ движеніе разростается, должно естественно увеличиваться число его членовъ и, если комитетъ дѣлается настолько многочисленнымъ, что исключаетъ возможность частыхъ собраній *въ полномъ его составѣ*, то слѣдуетъ выдѣлить изъ него небольшую группу лицъ, наиболѣе энергическихъ, теоретически и практически наиболѣе подготовленныхъ и опытныхъ, которые имѣютъ образовать центръ комитета, его правленіе въ собственномъ смыслѣ слова. Время отъ времени должны устраиваться общія собранія всего комитета, контролирующія слое правленіе, обсуждающія накопившіеся факты и случаи изъ революціонной дѣятельности, вырабатывающія, со мѣрѣ необходимости, новые пріемы революціонной дѣятельности и дающія центру инструкціи для его дальнѣйшей работы. Въ военное время, при устройствѣ и веденіи крупныхъ стачекъ и демонстрацій весь комитетъ въ цѣломъ, намѣчаетъ общій планъ дѣйствія и — въ томъ случаѣ, если онъ слишкомъ многочисленъ — поручаетъ проведеніе этого плана своему центру.

Среди всѣхъ многочисленныхъ областей и функцій революціонно соціалъ-демократическаго дѣла центральное мѣсто занимаютъ пропаганда и агитація въ рабочемъ классѣ. Всевозможныя стороны революціонной дѣятельности, работа въ типографіяхъ и управленіе ими, добываніе паспортовъ, добываніе средствъ, фиктивность соціальныхъ „фиктивныхъ комиссій", поддержаніе связей въ обществѣ, пропаганда среди интеллигентной молодежи, вившающая нѣкую выработку сознательныхъ интеллигентныхъ соціалъ-демократовъ, — всѣ эти работа играетъ подчиненную роль по отношенію къ пропагандистской и агитаціонной дѣятельности среди рабочаго класса, стоитъ къ ней въ зависимости средства къ цѣли. Сообразно съ этимъ комитетъ и распредѣляетъ ту сумму средствъ, силъ и революціонной энергіи, которой онъ располагаетъ.

Наибольшую важность для правильной постановки и успѣшнаго веденія агитаціоннаго дѣла имѣетъ тотъ способъ, посредствомъ котораго комитетъ ставитъ себя въ связь съ рабочимъ населеніемъ города. „Районные центра", „рабочіе" комитеты или „подкомитеты" на томъ положеніи, на какомъ они до сихъ поръ существовали и существуютъ, по нипзующуюся опыту, не могутъ быть признаны подходящими для такой связи формами. Имѣя сферой своего вліянія обширный районъ или весь городъ, пользуясь прямо *формальною* контроля дѣятельности комитета, иногда правомъ непосредственнаго мѣщенія его членовъ и занятые ихъ путемъ выборовъ новыхъ такого рода „подкомитеты" дѣлаются рано или поздно изъ коллективнаго агитатора и революціонера по преимуществу синодоподобными бюрократическими учрежденіями, оверкающимся въ сферѣ между комитетомъ и рабочей массой, изъ помощника становятся препятствіемъ его революціонной дѣятельности. Назначенные для дѣятельности на низкихъ рядѣ заводовъ или фабрикъ, эти „подкомитеты" раздробляютъ главную *объединительную* задачу комитета составляющую весь смыслъ его существованія, и нарушаютъ *единство* въ общемъ руководствѣ движеніемъ. Въ виду этого, на каждый отдѣльный заводъ или фабрику, на каждую отдѣльную бодѣе или менѣе крупную мастерскую, — повсюду, куда проникли идеи соціалъ-демократія, комитетъ организуетъ группу рабочихъ, развивающихъ свою дѣятельность подъ *непосредственнымъ* руководствомъ одного изъ его членовъ. Свои роли коллективнаго агитатора рабочая группа выполняетъ тѣмъ путемъ, что, вполнѣ сознательно понимающіеся съ общимъ положеніемъ рабочихъ и условіями труда на данномъ заводѣ или на данной мастерской, стремится расширить свое вліяніе на возможно большее количество рабочихъ, распространяетъ литературу и листки на нѣсколькихъ работы или же на рабочихъ квартирахъ, собираетъ деньги и свѣдѣнія, а въ случаѣ подготовляющихся волненій, стачекъ или демонстрацій, наблюдаетъ за общимъ настроеніемъ рабочихъ съ тою цѣлью, чтобы можно было во время овладѣть положеніемъ. Знакомясь съ рабочимъ составомъ заводовъ, фабрикъ или мастерской, группа-агитаторъ выбираетъ подготовленныхъ личными бесѣдами, чтеніемъ листковъ и брошюръ, надежныхъ рабочихъ и направляетъ ихъ на *общія* агитаціонныя собранія, составляющіяся изъ рабочихъ нѣсколькихъ заводовъ или разныхъ мастерскихъ. О дѣятельности каждой рабочей группы комитетъ въ точности освѣдомляется черезъ того своего члена, который состоитъ руководителемъ этой группы. Само *собой* понятно, что членъ комитета, выполняй своей функціей непосредственную дѣятельность среди рабочихъ, можетъ вести не одну только рабочую группу, а двѣ или нѣсколько, въ зависимости отъ располагаемаго времени, степени энергіи и проч. Такимъ образомъ комитетъ *лично* связываетъ себя со всѣмъ рабочимъ населеніемъ города, въ каждую данную минуту въ состояніи судить о положеніи вещей на томъ или другомъ заводѣ и о настроеніи его рабочихъ, другими словами: руководя черезъ своихъ членовъ отдѣльными рабочими группами, комитетъ кріобрѣтаетъ *фактическую* возможность управлять по всѣмъ своемъ составѣ въ качествѣ единаго неразлагаемаго волитедя. всѣмъ рабочимъ движеніемъ изъ города.

Если большинство членовъ комитета занято непосредственнымъ веденіемъ рабочихъ группъ-агитаторовъ, то для руководства пропагандой въ рабочихъ кружкахъ достаточно, быть можетъ, одного только его члена, исключительно посвятившаго себя этому дѣлу. Посредствомъ этого члена-пропагандиста комитетъ болѣе или менѣе тѣсно связываетъ пропагандистскую работу со всѣми другими сторонами революціонной дѣятельности: съ одной стороны, это дастъ ему возможность держать пропагандистовъ „въ курсѣ дѣла", что чрезвычайно важно для ихъ занятій въ кружкахъ, съ другой, — постоянно освѣдомляется о положеніи дѣлъ въ своей пропагаторской лабораторіи и подчинять ихъ своему общему контролю и руководству. Будучи наиболѣе опытнымъ и умѣлымъ пропагандистомъ къ умѣю. къ тому же, нести необходимыя конспиративныя свопенія, этотъ членъ комитета организуетъ группу *отборныхъ* пропагандистовъ, дѣйствительно своеобычныхъ стать на высотѣ своей задачи. По мѣрѣ надобности, пропагандисты со своимъ руководителемъ устраиваютъ общія совѣщанія, на которыхъ они обмѣниваются мыслями и наблюденіями по поводу своей работы и намѣчаютъ наиболѣе подходящіе способы веденія и пріемы пропаганды, сообразуясь съ уровнемъ развитія и со всѣми другими индивидуальными особенностями каждаго даннаго кружка. Область пропаганды, предстаівляющая, въ противоположность агитаціи, ограниченное поле дѣйствія, должна вестись съ концентрированной энергіей и со всей той обдумчивостью к тщательностью, какая требуется задачей воспитанія сознательныхъ и активныхъ агитаторовъ-рабочихъ съ революціонными соціалъ-демократическимъ міровоззрѣніемъ.

Наряду съ группой пропагандистовъ организуется аналогичная, точно такимъ же образомъ функціонирующая группа агитаторовъ. Агитація посредствомъ листковъ и прокламацій должна быть дополнена живымъ непосредственнымъ словомъ агитатора, связаннымъ передъ хорошо составленной, въ конспиративномъ отношеніи осторожно подобранной, рабочей аудиторіей. Серія рѣчей, намѣченныхъ комитетомъ, разрабатывается группой агитаторовъ, причемъ каждый ораторъ выбираетъ себѣ наиболѣе подходящее амплуа, выступая съ одной или двумя рѣчами на цѣломъ рядѣ агитаціонныхъ собраній. При ничтожной затратѣ силъ и времени со стороны небольшого количества агитаторовъ удается, такимъ образомъ, достигнуть наибольшаго результата, какъ въ смыслѣ полноты, законченности и правильности построенія самой рѣчи, такъ и относительно продолжительности ея вліянія. Общія агитаціонныя собранія, регулярно устраиваемыя съ помощью рабочихъ группъ, являются наиболѣе пригоднымъ средствомъ для революціонизированія рабочей массы, воспитанія ея въ соціалъ-демократическомъ духѣ и созданія вокругъ нея революціонно-настроенной атмосферы.

Изъ такъ называемыхъ техническихъ функцій комитета очень важное значеніи имѣетъ распространеніе листковъ и прокламацій. Поскольку эта работа не выполняется уже рабочими группами, имѣющими въ числѣ своихъ обязанностей распространеніе литературы на заводахъ и рабочихъ квартирахъ, комитетъ организуетъ отдѣльную группу „сѣятелей"-распространителей, набирающуюся изъ наиболѣе энергичныхъ, ловкихъ и физически сильныхъ революціонеровъ. Каждый изъ нихъ спеціализируется на отдѣльномъ районѣ или части города, хорошо изучивъ ея улицы, дома и проч. Въ группу должны имѣчаться кандидаты, чтобы избывшій „сѣятель" могъ тотчасъ же замѣнить его новымъ.

Такимъ же способомъ и на такихъ же началахъ, на которыхъ строится пропагандистская и агитаціонная работа комитета, организуется рѣшительно мѣстная революціонная дѣятельность. Комитетъ имѣетъ со своими группами испытанныхъ и специализовавшихся революціонеровъ образуетъ живой организмъ, всѣчисти котораго въ своей совокупности создаютъ одно стройное и гармоническое цѣлое. Всѣ нити движенія сбѣгаются въ одномъ общемъ узлѣ, откуда онѣ, качественно переродившись, идутъ дальше и выше, — въ Центральный Комитетъ Партіи.

Съ основнымъ признакомъ предлагаемаго здѣсь плана партійной организаціи — объединеніи революціонеровъ по характеру ихъ дѣятельности — въ тѣсной связи находится второй его кризнакъ — *централизація всей партійной работы по различнымъ ея родамъ и видамъ*. При однородности данной отрасли партійной дѣятельности, данной партійной функціи, степень ея организованности будетъ тѣмъ выше и совершеннѣе, чѣмъ строже и полнѣе она централизована. Уже комитетъ Партіи, организуя мѣстную дѣятельность, имѣетъ съ тѣмъ систематически ее централизуетъ. Кизъ химическіе элементы въ новой комбинаціи дають новыя явленія, такъ всѣ стороны мѣстнаго движенія, объединенныя въ комитетѣ, образуютъ новое химически-однородное цѣлое. И точно также, направленная въ одно общее русло, дѣятельность всѣхъ комитетовъ дастъ въ результатѣ новое цѣлое — *единую* соціалъ-демократическую рабочую партію, представленную въ лицѣ ея Центральнаго Комитета.

До ганаго послѣдняго времени каждый комитетъ представлялъ собой миніатюрную соціалъ-демократическую партію и несъ на себѣ, — не касаясь того, выполнялъ ли онъ ихъ или нѣтъ, — всѣ обязанности таковой. Единая соціалъ-демократическая партія ариѳметически складывалась изъ цѣлаго ряда такихъ вполнѣ-комитетовъ, очень рѣдко даже связанныхъ между собой. Второй съѣздъ Партіи, закончившій собою долгую подготовительную работу, программа Россійской соціалъ-демократіи, имѣ санкціонировавшая, выработанный на немъ организаціонный уставъ, создавіе партійныхъ центровъ и въ частности Центральнаго Комитета, — все это, имѣетъ взятое, дало необходимую платформу для полнаго объединенія всей партійной дѣятельности и послѣдовательной ея централизаціи.

Каждая отрасль партійной работы, въ зависимости отъ своего характера и отъ тѣхъ условій, среди которыхъ она проводится въ жизнь, требуетъ или дѣлаетъ возможнымъ различную степень централизованности. Устная и печатная пропаганда, какъ и устная же агитація среди рабочаго класса, должны быть въ интересахъ своей принципіальной выдержанности и экономіи партійныхъ силъ, исенѣло организованы и объединены Центральнымъ Комитетомъ Партіи. Для руководства этими важнѣйшими областями партійной дѣятельности организуется одна или двѣ группы революціонеровъ-соціалъ-демократовъ, работающихъ подъ непосредственнымъ контролемъ Центральнаго Комитета. Группы эти вырабатываютъ программы для занятій въ пропагандистскихъ кружкахъ и назнотъ пропагандистскія брошюры, намѣчаютъ темы для агитаціонныхъ рѣчей общаго характера и, разъѣзжая изъ города въ городъ, лично наблюдаютъ за правильнымъ веденіемъ пропаганды и агитаціи на мѣстахъ. Всѣ болѣе или менѣе выдающіеся агитаторы и хорошо освоившіеся со своей задачей пропагандисты находятся въ возможномъ и непосредственномъ разношеніи этихъ группъ. Освѣдомленный о положеніи дѣлъ и знающій съ потребностями момента, всякъ всей Партіи въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ ея частей, Центральный Комитетъ направляетъ своихъ пропагандистовъ и агитаторовъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ данное время ихъ присутствіе наиболѣе нужно.

Соотвѣтственныя группы революціонеровъ должны быть организованы для агитаціи среди войска, офицеровъ и создать, среди крестьянскаго населенія и, главнымъ образомъ, учащейся молодежи и студенчества. Агитація среди названныхъ общественныхъ слоевъ и группъ, находящаяся въ тѣсной связи съ боѣе важнымъ политической задачей Россійской соціалъ-демократіи начала развиваться лишь за самое послѣднее время. Организованная „сверху", Центральнымъ Комитетомъ Партіи, она получитъ сильнѣйшій толчокъ для дальнѣйшаго своего развитія.

Какъ устная агитація на рабочихъ собраніяхъ революціонизируетъ рабочее населеніе на мѣстахъ, такъ печатная агитація по поводу событій и явленій, имѣющихъ значеніе для всей Россіи, создаетъ революціонную атмосферу общую всей страны. Изданіе листковъ и прокламацій общепартійнаго характера — это та функція Центральнаго Комитета, въ которой „практическое" руководство Партіей неизбѣжно переходитъ въ „теоріе". Выполняемая систематически и въ духѣ ясно выдержанной программы, она будетъ стимулировать и агитацію мѣстныхъ комитетовъ, касающуюся событій мѣстной жизни.

Среди вспомогательныхъ средствъ революціонной соціалъ-демократической дѣятельности предметъ особенныхъ заботъ Центральнаго Комитета составляютъ транспортъ нелегальной литературы изъ заграницы и типографское дѣло внутри Россіи. Чтобы при наименьшихъ затратѣ силъ и средствъ создать возможно большее количество агитаціонныхъ и пропагандистской литературы, Центральный Комитетъ учреждаетъ при себѣ „техническое" бюро, куда бы регулярно и періодически стекались свѣдѣнія о положеніи и работоспособности всѣхъ, находящихся при комитетахъ, мѣстныхъ типографій. На основаніи этихъ свѣдѣній Центральный Комитетъ опредѣляетъ, какую часть требующейся общепартійной литературы, прокламацій и брошюръ печатать въ мѣстныхъ типографіяхъ и какую часть исполнять работой своихъ собственныхъ типографій. Кромѣ того, работающая подъ вѣдѣніемъ Центр. Ком. „техническая" группа имѣетъ своей задачей содѣйствовать возможно большему техническому[1]) высоту всѣ комитетскія типографіи, повышая ихъ работоспособность увеличеніемъ производительности и интенсивности труда въ нихъ. Точно также, строго централизованный транспортъ литературы внутри Россіи дастъ возможность успѣшнаго и одновременнаго распространенія ея по всѣмъ комитетамъ и организаціямъ Партіи.

Можно сказать, что тѣмъ больше данная партійная функція связана съ мѣстными условіями, тѣмъ меньше она можетъ быть централизована, к наоборотъ. Напримѣръ, дѣятельность „боевыхъ дружинъ" для защиты отъ шпіоновъ — дѣло исключительно мѣстное; организація же „паспортного бюро", хотя и нуждается иногда для оранвлнаго функціонированія въ поддержкѣ мѣстныхъ комитетовъ, можетъ успѣшно работать только при Центральномъ Комитетѣ.

---

[1]) Нельзя согласиться и съ тѣмъ пониманіемъ членства партіи и взаимныхъ отношеній центральныхъ учрежденій Партіи, которое изъ „Письма" косвеннымъ образомъ высказывается. Но чтобы это разобрать, необходима была бы самостоятельная статья. Въ брошюрѣ „Что дѣлать?" нѣтъ *ничего* организаціи, хотя въ свое время о „ленинскомъ" планѣ очень много говорили. То, что оригинальное, какъ таковой, относилось лишь къ созданію партійнаго органа. Правда, вызывало сомнѣніе пріятельское помиманіи газетнаго „сотрудничества". По Ленину, всѣ, занятые пасорпостраненіемъ партійнаго органа и пропагандой его идей, являются его „сотрудниками". Но ли невѣрующихъ т. Ленинъ сговаривалъ, что все это не болѣе, какъ „дѣла", которые должны быть сняты послѣ того, какъ будетъ выпущено само партійное организаціонное знаніе...

[1]) Необходимая оговорка. Централизація партійной дѣятельности составляетъ не *монополію*, а перетѣшую *обязанность* Центральнаго Комитета, сила и значеніе котораго можетъ увеличиваться лишь по мѣрѣ дѣйствительнаго выполненія имъ своей объединительной задачи. Тамъ какъ осуществленіе этой задачи должно только начаться, то было бы совершенно неправильно стѣснять самодѣятельность мѣстныхъ комитетовъ даже въ тѣхъ

Таковъ въ общихъ чертахъ тотъ политической централизованной организаціи, присвоенной къ существующимъ конспиративно-полицейскимъ условіямъ и наиболѣе отвѣчающей задачамъ политической борьбы и социалдемократическаго воспитанія пролетаріата. Совершенно невѣренъ тотъ взглядъ, по которому организаціонный централизмъ и „принципъ демократизма" взаимно исключаются, что съ проведеніемъ централизма къ организаціи неизбѣжно вытѣсняется ея демократизмъ. Это приходится сказать, какъ для нѣкоторыхъ сторонниковъ централизма, представляющихъ его себѣ въ видѣ елѣнка съ бюрократически-самодержавнаго режима, въ родѣ „кулака вездѣсущаго", такъ и для нѣкоторыхъ его противниковъ, считающихъ его, по той же причинѣ, чѣмъ то не мирившихся съ убѣжденіями и задачами социалдемократа. Мѣстные комитеты съ своими центральными учрежденіями во главѣ, какъ замкнутая въ себѣ система организаціи, самымъ послѣдовательнымъ образомъ осуществляютъ въ своихъ предѣлахъ „принципъ демократизма". Съѣзды, высшая инстанція Партіи, на которые комитеты посылаютъ своихъ делегатовъ, избраніе на нихъ центральныхъ учрежденій, предъ ними отвѣтственныхъ, — это такой же послѣдовательный демократизмъ, какъ наиболѣе совершенная организація партійной дѣятельности предполагаетъ возможно болѣе полный организаціонный централизмъ. Централизмъ *социалдемократическій*, въ отличіе отъ централизма *бюрократическаго*, характеризуетъ каждой, входящей въ его систему, организаціи, каждому члену послѣдней, тѣ конституціонныя вредности, которыя необходимы для нихъ нормальной жизни и успѣшной дѣятельности, безъ которыхъ ростъ и развитіе Партіи были бы совершенно немыслимы.

Политическая организація революціонеровъ, построенная по принципу объединенія и централизаціи ихъ дѣятельности, это — тотъ долго не находившійся ключъ, который откроетъ доступъ нашему вліянію на широкія массы пролетаріата. Это — не та организація для организаціи, въ которую при нашихъ политическихъ условіяхъ профессіональные рабочіе союзы незамѣтно превращаются. Строго консервативная внутри себя, уменьшившая до minimum'а расходы по управленію, централистическая организація ставитъ каждаго своего члена лицомъ къ рабочему классу, направляя всѣ его силы и помыслы на служеніе ему, на выработку рабочей интеллигенціи и воспитаніе въ немъ революціоннаго социалдемократическаго сознанія. Вчѣтеѣ съ остальными членами Партіи, не входившими въ ея составъ, эта организація образуетъ тотъ фактическій авангардъ рабочаго класса, который способенъ руководить имъ въ его борьбѣ съ экономической эксплуатаціей и политическимъ гнетомъ, а въ рѣшительную минуту повести его на аттаку противъ твердыни самодержавія.

Однако, это совершенное орудіе воспитанія и борьбы рабочаго класса при плохомъ его примѣненіи можетъ оказаться скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, для дѣятельности и развитія Партіи. Того хочетъ наша историческая судьба, дающая ей острое и опасное средство централистической организаціи, въ то время, когда она далеко еще не достигла той политической зрѣлости, организаціонной выдержки и работоспособности, какой отличаются организаціи западно-европейскихъ социалдемократическихъ рабочихъ партій. „Гражданве" политическихъ государствъ страны, мы изъ свою партійную республику вносимъ тѣ понятія и представленія, въ которыхъ мы сами живемъ и воспитываемся. Съѣздъ, какъ высшая инстанція Партіи, представляется намъ въ образѣ „суверенной" божества, всѣ желанія котораго должны быть приняты, какъ святыня, на вѣру, безъ разумной и обязательной критики. Многолѣтній разбродъ въ нашей партійной дѣятельности вызвалъ въ нашемъ воображеніи фигуру Цент. Ком., по отношенію къ которому обязательно „безрекословное повиновеніе и подчиненіе". Организаціонная дисциплина рисуется намъ, какъ „военная" автоматическая дисциплина солдата, притомъ дисциплина, отъ которой мы освобождаемъ своихъ офицеровъ, генераловъ, волновождей... Свои организаціонныя представленія мы даже облекаемъ въ жаргонъ, заимствуемый нами изъ военныхъ назаръ напитлистически сообразнаго строя. Всѣ эти особенности, свойственныя переживаемому нами періоду *политическаго детства*, мы ни на минуту не должны забывать при достройкѣ своей новой партійной организаціи.

Отличительная черта политической организаціи, единственно возможной въ рамкахъ самодержавнаго строя, заключается въ томъ, что она представляетъ собой *конспиративную организацію революціонеровъ*, тогда какъ въ составъ Партіи — Партіи рабочаго класса — входитъ *каждый социалдемократъ*, оказывающій ей то или иное регулярное содѣйствіе. Масса сознательныхъ и революціонно-настроенныхъ рабочихъ, которые при западно-европейскихъ отношеніяхъ составили бы гордость и украшеніе социалдемократической организаціи, у насъ, по необходимости, остаются за бортомъ ея, хотя и считаются членами партіи. Рабочій-членъ, напримѣръ, германской социалдемократической партіи долженъ при этомъ состоитъ членомъ одной изъ ея организацій; у насъ же членъ партіи — еще не обязательно членъ партійной организаціи, такъ какъ для участія въ ней необходимы качества конспиратора и выдающаяся революціонная активность. Именно отъ этой особенности нашего партійнаго и организаціоннаго строя, обусловливающейся русскими политическими условіями и характеромъ переживаемаго предреволюціоннаго момента, проистекаютъ тѣ возможныя для Партіи опасности, которыя можно и необходимо предотвратить.

Отсутствующая у насъ *организаціонная* связь между партіей и рабочими массами, грозитъ нашей партійной организаціи опасностью аранжировки понятыхъ пролетарскихъ интересовъ, грозитъ аферщеніемъ ея въ союзъ заговорщиковъ или, вѣрнѣе, въ мертвую форму безъ живого содержанія, въ бюрократическій аппаратъ, отчужденный на вути широкаго развитія классоваго самосознанія въ пролетаріатѣ. «Наша партія не можетъ располагать тою кристаллизованной революціонной энергіей, которая дается въ лицѣ организаціи опытальной части рабочаго класса, не къ состоянію безпосредственно учесть то вліяніе, какое послѣдняя оказывается на широкія массы пролетаріата. Въ рѣшительный моментъ — при устройствѣ демонстраціи или во время открытаго возстанія — мы можемъ, поэтому, очутиться въ трагикомическомъ положеніи генераловъ безъ арміи или же — генераловъ, не способныхъ руководить этой арміей.

Чтобы всего этого избѣгнуть, необходимо уговорить себѣ такой взглядъ на нашу партійную организацію, по которому она является не цѣлью, самой по себѣ, а только подходящимъ *средствомъ* для социалдемократической пропаганды и агитаціи въ рабочемъ классѣ, *формой*, которую необходимо лишь заполнить, соотвѣтственнымъ содержаніемъ. Свою революціонную дѣятельность мы должны вести съ той удесятеренной энергіей, какая требуется злачнии социалдемократіи и характерна „кануна революціи". Планомѣрнаи и усиленная дѣятельность, вполнѣ возможная и даже обусловливаемая данными формами организаціонной жизни, создастъ живую дѣйствующую связь между комитетами и работающими подъ ихъ руководствомъ группами революціоперовъ, съ одной стороны, и широкими массами рабочаго класса, — съ другой. Она создастъ внутри Партіи и ея организаціи прочное *общественное мнѣніе*, имѣющее почву въ дѣйствительныхъ интересахъ пролетаріата, мнѣніе, которымъ комитеты Партіи, а черезъ нихъ ея Центральный Комитетъ, сумѣютъ и должны будутъ такъ или иначе руководиться. Настоящимъ образомъ понятая, идея „боевой" централистической организаціи, объединяющей и централизующей *дѣятельность* революціонеровъ, естественно претворится изъ жизнь лишь при *наличности* этой дѣятельности; сама организація, какъ форма, можетъ вырости лишь *одновременно* съ ростомъ революціонной работы, составляющей ея содержаніе. И можно, поэтому, сказать, что съ созданіемъ такой партійной организаціи Россійская социалдемократія выполнитъ свою историческую задачу — организація рабочаго класса, какъ авангарда всего революціоннаго движенія въ Россіи.

Россійская соціалдемократія прошла не мало „этаповъ" за свою, сравнительно, короткую историческую жизнь. „Этапы", — само это выраженіе, — свидѣтельствуетъ о томъ, что ростъ ея совершался не органически, подъ вліяніемъ направляющей его сознательной мысли, а происходилъ при непрерывномъ внутреннемъ ломкѣ и борьбѣ. Сознательная мысль сощемъ лишь моментами становилась *впереди* рабочаго движенія и его задачъ съ тѣмъ, чтобы своей немедленно же подпасть подъ вліяніе окружающихъ ее условій, подъ вліяніе, вызванныхъ ею же, историческихъ силъ. Первое же соприкосновеніе русскихъ соціалдемократовъ съ рабочими классомъ, естественно направленное на выработку рабочей интеллигенціи, создали намъ, такъ называемую, „оружковщину", послѣдствія которой не были такъ вредны, какъ остальныя наши увлеченія, лишь въ виду еще, сравнительно, узкихъ историческихъ рамокъ нашей соціалдемократической дѣятельности. Потребовалась, тѣмъ не менѣе, довольно упорная борьба, чтобы дать восторжествовать той, казалось бы, простой мысли, что соціалдемократія есть партія рабочаго класса, партія массоваго движенія. По гоюзъ Российской соціалдемократіи съ „массами" произошелъ на счетъ ея принципіальной выдержанности и сопровождался пониженіемъ ея теоретическаго уровня, чрезвычайно упрощеннымъ пониманіемъ ея задачъ. Печальной памяти „экономизмъ", нанъ и его, нынѣ отходящій на пятый, антиподъ, столь же, какъ и онъ, безплодный, — „политицизмъ", — грозили отнять у русской соціалдемократіи все ея значеніе, лишивъ ее всего того, что есть въ ней живого и истинно-творческаго. И,—что всего замѣчательнѣе, — каждый такой „этаповъ" партіи сопровождался возведеніемъ въ теорію тѣхъ отсталыхъ противорѣчившихъ растущимъ задачамъ соціалъ-демократіи, формъ движенія, съ которыми болѣе дальновидные элементы Партіи вступали въ ожесточенную борьбу. Эта борьба вызвала въ нонцѣ концовъ въ жизни своеобразную теорію, выдавшую за квинтъ-эссенцію сознательности, — теорію, выгибши палки въ обратную сторону[1]). Сознательно" направляя росс. соціалдемократію на путь *односторонняго* развитія, эта теорія, такая же стихійная, какъ стихійны „экономизмъ" и „политицизмъ", тѣмъ болѣе вредна и опасна, что вчѣтъ стремленіе санкціонировать и освятить ту одностороннюю антагообразную эволюцію, которую проходитъ наша Партія.

Не въ этомъ заключается задача соціалдемократіи. Привлекательность ея нашей революціонной дѣйствительности, нельзя не замѣтить двухъ, нсно въ ней обозначившихся, идущихъ одно другому навстрѣчу, явленій; это, — съ одной стороны, выросшее до огромныхъ размѣровъ революціонное движеніе рабочаго класса; а съ другой, — достигшая теоретическаго и агорганическаго единства, все болѣе и болѣе организующаяся соціалдемократія. Задача русскихъ соціалдемократовъ" всѣми силами ускорить сближеніе этихъ двухъ явленій, чтобы еще *до* надвигающагося переворота слить ихъ въ одно органическое цѣлое, превратить ихъ въ спаянным воедино программу, организацію и тактику соціалдемократическаго рабочаго движенія.

Выполненіе *этой* задачи создастъ изъ Россійской соціалдемократіи такую громадную общественную силу, клокоть ей въ руки такую необычайную волю, какой не обладала и не обладаетъ никакая соціалдемократія въ мірѣ!

Практикъ.

ГОЛОСЪ ИЗЪ НАРОДА[2])

Въ передовицѣ 53 № „Искры" отмѣчается, что на съѣздѣ партіи обнаружилось „раздѣленіе среди единаго „искреннаго" большинства, въ которомъ оказалось глубоко различное отношеніе къ существеннымъ вопросамъ партійной организаціи. Но ни глубина этого разногласія, ни принципіальныя разногласія его не выяснились сразу гражданину большинству съѣзда". Это совершенно справедливо, и къ этому нужно прибавить: покуда „меньшинство" не подвергло *принципіальной* критикѣ тотъ „планъ организаціи", который выдвинулъ тов. Ленинъ и который завоевалъ себѣ сочувствіе у „большинства" неизвѣстно, оно не могло, съ своей стороны, выдвинуть нѣкотораго положительнаго плана. Задачи будущаго осознаются только изъ критики настоящаго, а организаціонная тактика тов. Ленина, къ значительной степени, стала „настоящимъ" въ жизни нашей партіи и только теперь, повидимому, начинаетъ отходить въ область прошлаго.

Въ своей бѣглой замѣткѣ я хочу подвергнуть критической оцѣнкѣ это „настоящее, отходящее въ область „прошлаго", точнѣе, я хочу подвергнуть оцѣнкѣ ту „скрипку", которую тов. Ленинъ игралъ на прежнемъ искровскомъ оркестрѣ.

Глубокій диссонансъ, который обнаружили на съѣздѣ среди искровцевъ, по моему убѣжденію, коренится въ различномъ пониманіи взаимоотношенія „теоріи и практики", „соціализма и рабочаго движенія". *Я*

Формулировать ярлыки и точно это отношеніе въ высшей степени трудно, и потому я позволю себѣ прибѣгнуть къ „экономическимъ" аналогіи.

Распространеніе соціализма не есть просто „распредѣленіе" накопленнаго запаса соціалистической мысли, внесеніе ея извнѣ въ инертную массу. Это, скорѣе, „воспроизводство" на расширенныхъ размѣрахъ" накопленнаго капитала соціалистической мысли. *Воспроизводство* соціализма предполагаетъ постоянное возобновленіе главныхъ условій *возникновенія* соціализма.

Подобно тому, какъ *возникновеніе* современнаго соціализма предполагало умственный „жизой трудъ" пролетаріата, зарожденіе его классовой борьбы, пробужденіе его классоваго сознанія, которое вывело его на широкую историческую дорогу, пріобрѣло его въ прошлыхъ прогрессивныхъ и революціонныхъ движеніяхъ и содѣйствовало преобразованіямъ, путемъ яростнаго, философскихъ и революціонныхъ идей революціонной-буржуазной демократіи въ новыя идеи научнаго соціализма; подобно этому и *распространеніе* соціализма предполагаетъ тотъ же „живой трудъ", пробужденіе классоваго сознанія у все новыхъ и новыхъ слоевъ пролетаріата.

---

[1]) См. протоколы II очер. съѣзда П. рѣчи тов. Ленина. Стр. 132.

[2]) Помѣщая статью тов. Мартынова, редакція оговариваетъ, что далеко не со всѣми мыслями этого товарища она можетъ признать себя солидарной, по крайней мѣрѣ въ той бѣглой формѣ, съ какой эти мысли выражены. Тов. Мартынову, на нашъ взглядъ, не удалось показать интимную связь между неправильными пониманіемъ „взаимоотношеній теоріи и практики", съ одной стороны, и организаціонными утопизмомъ — съ другой. Намъ кажется, что тов. Мартыновъ упустилъ изъ виду самую прожекторточныхъ звеньевъ, которыя могутъ объяснить эту связь и безъ которыхъ выводы автора не могутъ не казаться нѣсколько произвольными. Вѣрной намъ представляется та мысль автора, что организаціонный утопизмъ новаго типа поддерживаетъ задачи *экономическаго самовоспитанія членовъ партіи* и что это вспоровленіе есть результатъ рѣзкой реакціи противъ „экономизма" съ его преклоненіемъ передъ „вокрытизмомъ" въ организаціи. Какимъ образомъ этотъ дефектъ организаціоннаго утопизма ассоциируется съ неправильной постановкою вопроса объ отношеніи между „стихійностью" и „сознательностью" и насколько въ та ной неправильной постановкѣ повинент тов. Ленинъ, объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить неоднократно.

Редакція.

Конечно, при этомъ „воспроизводствѣ" роль „накопленнаго капитала" все болѣе и болѣе увеличивается; безъ него, безъ революціонныхъ идейныхъ *традицій* наше движеніе было бы теперь безпомощнымъ, какъ безпомощно въ настоящее время кустарное производство. Но не надо забывать и обратно — безъ „живого труда" пробуждающагося пролетаріата кристаллизованный идейный трудъ прошлыхъ революціонныхъ поколѣній остался бы „мертвымъ капиталомъ". Это истина, банальная для марксиста, но, тѣмъ не менѣе, ее не слѣдуетъ забывать.

Какъ же эта истина выглядитъ у тов. Ленина?

Объ этомъ можно справиться въ его брошюрѣ „Что дѣлать?", которая была, нѣкоторымъ образомъ, epochemachend для нашего движенія.

Брошюра эта написана подъ знакомъ критики экономизма. Но критики эта была не діалектическая, а то, что Марксъ назвалъ — „критика посредствомъ руководящей". (Kritik im Handgemenge). Она имѣла цѣлью не анализировать противника, вскрывая его противорѣчія, а уничтожить его упрощенныхъ способовъ, — она ставила минусъ всюду, гдѣ противникъ ставилъ плюсъ.

При такомъ „критикѣ" указанный мною принципъ оказался у Ленина выгнутымъ въ одну сторону настолько не, нѣсколько онъ былъ экономистами выгнутъ въ другую сторону.

Экономисты, рядомъ съ экономической эволюціей Россіи, обращали вниманіе также на „живой трудъ" пролетаріата, на пробужденіе рабочей массы.

Ленинъ, рядомъ съ этой эволюціей, обращалъ вниманіе только на роль „накопленнаго труда", на наше идейное наслѣдство.

„Гр. Осв. Труда" была продолжательницей дѣла революціоннаго народничества: она подвергли его всесторонней марксистской критикѣ и изъ этой критики вынесла положительныя задачи русской соціалдемократіи. Экономисты, окунувшись съ головой въ массу пробуждающагося пролетаріата и выполняя задачи въ массу пробуждающагося пролетаріата и выполняя задачи, ликвидація сословно-кружковаго строя, какъ буржуазно-демократической революціи, руководимой" соціалдемократіей; смотрѣли на буржуазное общество, какъ на „голонную реакціонную массу" и на самодержавную власть, какъ на орудіе буржуазіи.

Они не поняли, во-вторыхъ, что пролетаріатъ самостоятельно идетъ очень *извилистыми* и окольными путями къ соціализму, пока и поскольку онъ не сталъ твердой ногой на слѣдъ своего развитія, пока онъ не сталъ подъ знаня *теоріи* научнаго соціализма; недостаточно усвоивши истинную теорію научнаго соціализма, они возвели въ теорію, въ принципъ окольный путь стихійнаго развитія рабочей массы къ соціализму („теоріи стадій").

Они не поняли, въ-третьихъ, что революціонная гегемонія теоріи научнаго соціализма является такимъ же необходимымъ условіемъ торжества пролетаріата, какъ революціонная гегемонія вдей 18 вѣка была неизбѣжнымъ условіемъ торжества буржуазіи.

Ленинъ и изъ этихъ вопросъ въ борьбѣ съ экономистами выплеснулъ вмѣстѣ съ водой и ребенка. Въ противовѣсъ экономистамъ, онъ выдвинулъ теорію, что пролетаріатъ „самостоятельно" вонсе не идетъ по пути къ соціализму, а къ подчиненію буржуазной демократіи, къ тредъ-юніонизму и, притомъ, къ теоретическому, самодовлѣющему тредъ-юніонизму.—что соціализмъ вносится въ пролетаріатъ извнѣ интеллигентными выходцами изъ иныхъ классовъ, „совлекающими" пролетаріатъ съ его ложнаго пути. Такимъ образомъ, Ленинъ выбросилъ за бортъ всѣ политическія движенія пролетаріата до возникновенія научнаго соціализма и послѣ его возникновенія, по еще при слабомъ его вліяніи; выбросилъ за бортъ пониущественныя движенія пролетаріата, увлетѣвъ изъ виду, наконецъ, ту рѣшающую роль, которую играли эти движенія въ переломѣ философскаго міровоззрѣнія основателей научнаго соціализма.

Экономисты, не понимая значенія „накопленнаго капитала", *прочныхъ, идейныхъ традицій* въ партіи, не могли додуматься до плодотворной мысли „Искры", что партію нужно раньше обезличить идейно и потомъ уже — механически; что раньше всего нужно создать и обезпечить развитіе *прочно идейнаго ядра*, которое наиѣтило бы главнѣйшія задачи россійской соціалдемократіи, въ связи съ традиціями революціоннаго марксизма, международной соціалдемократіи и съ „наслѣдствомъ" прошлыхъ революціонныхъ движеній Россіи. Они не понимали, что изъ соціалдемократіи *демократизма, обезпечивающей самодѣятельность и самодостаточность* членовъ партіи, долженъ быть *выдвинутъ* указанному идейному единству, прочности революціонныхъ традицій. Они не понимали, что при отсутствіи этихъ прочныхъ традицій, при низкомъ уровнѣ политическаго развитія нашей партіи и при ненабѣжно низкомъ уровнѣ политической жизни самодержавной Россіи, „широко-демократическій принципъ" организаціи низвелъ бы нашу партію до *революціонируемой* переимчивыхъ наличныхъ соціалистическихъ *доктрінъ*, низвелъ бы соціалдемократію до того, что Эйзельсъ назвалъ Durchschnittssocialismus.

Елѣк, такимъ образомъ, экономисты некритически низвели демократизмъ въ абсолютную догму, то Ленинъ, въ противовѣсъ имъ, низвелъ въ догму абсолютное отрицаніе демократизма. По „абсолютное отрицаніе демократизма" значитъ уничтоженіе „живого труда", который рабочій классъ вноситъ въ соціалдемократію: политическое воспитаніе пролетаріата, при *абсолютномъ* отрицаніи демократизма напоминаетъ методъ спасенія утопающихъ: ихъ сначала оглушаютъ до потери сознанія, а потомъ уже свободно вытаскиваютъ. Ленинъ, проникнутый страхомъ передъ „тредъ-юніонизмомъ" пролетаріата, представляетъ себѣ его въ видѣ „утопающаго". Поэтому онъ выработалъ организаціонный планъ, сводящій классовую политическую партію къ ея центру, а центръ — къ ея лиреже. Этотъ „дирижеръ" разсылаетъ „циркуляры" черезъ своихъ агентовъ, снабженныхъ инструкціями, вродѣ слѣдующихъ: „кулакъ центра должень быть неудержимъ", „серьезный революціонеръ считается не съ правилами, а съ возможностями" и т. д.

И не хочу быть несправедливымъ къ тов. Ленину. Онъ доказалъ, что онъ — блестящій діагностъ: онъ нащупалъ всѣ больныя мѣста нашего движенія и громко забилъ тревогу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оказался слишкомъ примолвнѣйшимъ хирургомъ — онъ слишкомъ чисто рубилъ узелъ тамъ, гдѣ нужно было его распутывать.

Теперь тов. Ленинъ хочетъ „плебисцита": онъ хочетъ, *чтобы народъ* самъ рѣшилъ, какому музыканту — гдѣ сидѣть.

И подлою „голосъ изъ народа":

Вамъ, тов. Ленинъ, подобаетъ нѣсто „сердитаго попрошенія".

Мартыновъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 58. 25-го января 1904 г. Годъ IV.

ПРОБУЖДЕНІЕ ДЕМОКРАТІИ И НАШИ ЗАДАЧИ.

Въ то время, какъ въ области международной политики царское правительство тщетно пыталось выпутаться изъ сквернаго положенія, въ которое его поставило столкновеніе съ Японіей, — въ области внутренней политики оно начало новый годъ двумя громкими актами: „упраздненіемъ" тверского земскаго либерализма и закрытіемъ, съ помощью полицейской команды, имъ же созданнаго разрѣшеннаго съѣзда дѣятелей по техническому образованію. Счастливое предзнаменованіе для 1904 года!

Торжественно обставленный актъ „разоренія" мятежнаго тверского гнѣзда завершаетъ девятимѣсячную кампанію, начавшуюся съ высочайшаго запрещенія всякой общественной службы предательницамъ тверского земства за „безсмысленныя мечтанія" января 1895 года, продолженную систематическими неутвержденіями въ должностяхъ земскихъ избранниковъ, систематическими пресѣченіями губернской власти земскими собраніями, и въ самое послѣднее время, ознаменовавшуюся преданіемъ суду за „преступленія по службѣ" нѣсколькихъ либеральныхъ дѣятелей тверского земства.

Внѣшнимъ поводомъ къ окончательной отдачѣ тверского земства „на потомъ и разграбленіе" слугамъ г. Плеве послужило, повидимому, сопротивленіе, оказанное губернскимъ земствомъ „упраздненіямъ" затѣямъ не безъ помощи единицами подобраннаго въ реакціонномъ составѣ тверского уѣзднаго собранія, „раскассированнаго" и свѣтскую школу, и земскую агрономію, и всѣ, вообще, сколько-нибудь культурныя начинанія земства. Но, независимо отъ этого внѣшняго повода, разрыва съ тверскими земцами объясняется, въ конечномъ счетѣ, тѣи слабой „крамольнаго" либерального гнѣзда, которая установилась за тверскимъ земствомъ въ рядѣ лѣтъ. Ударъ тверскому земству направленъ противъ всего земскаго либерализма.

Тверское губернское земство царскимъ указомъ отдано въ полное распоряженіе губернатора, который получаетъ право замѣнять выборную управу управой по назначенію, вмѣшать изъ губерній лицъ, которыхъ дѣятельность „вредно" отражается на земскомъ дѣлѣ, „вольнять служащихъ и пр. а пр. Тому же Мамоеву нашествію подвергнуто и уѣздное новоторжское земство — наиболѣе радикальное изъ тверскихъ. Въ мотивировкѣ къ новымъ „скорпіонамъ" говорится а propos'ѣ революціонной, свившей гнѣздо подъ покровительствомъ крамольниковъ либеральныхъ; о пропагандѣ народныхъ учителей средн крестьянъ и т. п.*)

Новый набѣгъ, произведенный на тверское земство, представляетъ собой новое испытаніе политической зрѣлости нашего земскаго либерализма. Терпокся безропотно расправы съ воронежскими и суджанскими земцами, отважится ли онъ на сколько-нибудь мужественный повсемѣстный протестъ противъ разгрома, которому подверглись его тверскіе представители? Мы не знаемъ этого, какъ не знаемъ того, какое вліяніе окажетъ этотъ разгромъ на только что начавшійся снова, — и начавшійся по взаимному соглашенію, какъ утверждаетъ „Освобожденіе", — либеральный походъ губернскихъ собраній. Одно лишь можно сказать навѣрное: земцы потеряютъ прекрасный случай отплатить самодержавію за реакціонныя вакханаліи послѣднихъ лѣтъ, если не воспользуются затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ оно теперь находится, наканунѣ войны, если не встанутъ со всей энергіей на защиту своихъ, и безъ того уже почти къ нулю сведенныхъ „вольностей".

Опираясь на реакціонные слои земельнаго дворянства, самодержавіе во всѣхъ современныхъ зигахъ репрессіи по адресу органовъ самоуправленія преслѣдуетъ, между прочимъ, одну опредѣленную цѣль: разорвать насильственно ту политическую связь между имущими классами и демократіей, которая являлась постояннымъ источникомъ „радикализаціи" земства и которую реакціонеры не перестаютъ обличать, какъ политическое зло первостепенной важности, со времени навѣстной рѣчи самарскаго вице-губернатора о „третьемъ элементѣ".

Если бы самодержавію удалось „вырвать" третій элементъ изъ земства, если бы, цѣной разрушенія всей проведенной этимъ элементомъ культурной работы, ему удалось политически „обезадушить" современное земство до той степени, чтобы оно превратилось въ представительство реакціонно-аграрныхъ интересовъ, оно, несомнѣнно, ослабило бы въ высшей степени организованную силу оппозиціонно-настроенныхъ имущихъ классовъ; но столь же несомнѣнно оно продолжило бы дорогу *такою роя* концентраціи враждебныхъ его существованію соціальныхъ силъ, „концентраціи подъ знаменемъ болѣе радикальной и болѣе демократической программы, чѣмъ какою можетъ быть программа движенія, ятъ центръ котораго стоитъ организованное — съ сильно выраженнымъ сословнымъ началомъ — цензовое представительство. Разорвать политическую связь „третьяго элемента" съ буржуазнымъ либерализмомъ, значитъ, конечно, ослабить политическую силу организованной въ земствахъ либеральной партіи. Но это значитъ въ то же время усилить „тягу" третьяго элемента—демократической интеллигенціи — и активнымъ народнымъ низамъ, это значитъ — содѣйствовать освобожденію ея отъ умѣряющаго вліянія либеральной буржуазіи.

Не даромъ г. Струве въ свое время (въ предисловіи къ „записк" Витте) съ своей точки зрѣнія умѣреннаго либерала предостерегалъ самодержавіе отъ разрушенія того моста между элементами „порядка" и элементами революціи, какимъ можетъ явиться въ критическій часъ организованное представительство низшихъ классовъ. Направленная сдѣ-

*) Въ корреспонденціи изъ Торжка, помѣщенной въ этомъ номерѣ, читатель найдетъ разсказъ о преслѣдованіи учителей въ этомъ уѣздѣ.

пымъ инстинктомъ самосохраненія, разрушительная политика самодержавія несомнѣнно способствуетъ перемѣщенію *самаго* политическаго центра системы оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ. И самодержавіе убѣдится въ томъ, когда въ революціонный моментъ будетъ тщетно некать окреетъ себя, кому бы отдать „полцарства за коня".

Взрощенная въ нѣдрахъ земской организаціи, интеллигентная демократія начинаетъ опереться на аренѣ самостоятельнаго политическаго дѣйствія, и выступая на ней, она подхватываетъ крайніе лозунга, выдвинутые земскимъ либерализмомъ, чтобы усложнить ихъ болѣе демократическими, болѣе активно-*политическими* лозунгами, данными революціонной борьбой *пролетаріата*.

Интеллигентная демократія уже не ограничивается ихъ своей борьбѣ сферой вопросовъ, въ которыхъ замыкался связанный съ опредѣленными классами населенія земскій либерализмъ; свои desiderіa она заинтересуетъ уже-не изъ одной лишь области сословнаго и бюрократическаго гнета, подъ тяжестью котораго нанываетъ крестьянство. Онъ прямо подходитъ къ вопросамъ, выдвинутымъ подъемомъ городской рабочей массы и изъ классовой борьбы пролетаріата черпаетъ матерьялъ для *своею* политическаго протеста противъ современнаго режима.

Это весьма интересный и знаменательный процессъ — процессъ политической концентраціи разночинной демократической интеллигенціи около рабочаго движенія. Начавшись идеологическимъ движеніемъ въ формѣ „легальнаго марксизма" лѣтъ десять назадъ, которому сопутствовало сближеніе съ пролетаріатомъ на почвѣ удовлетворенія его культурныхъ запросовъ (воскресныя и вечернія школы и т. п.), — въ послѣдніе годы, съ обостреніемъ политической борьбы пролетаріата, онъ принизетъ формы открытаго *политическаго сотрудничества* двухъ различныхъ соціальныхъ силъ въ борьбѣ съ общимъ политическимъ врагомъ. И если передовое студенчество въ своей демократически-настроенной массѣ, при самомъ началѣ новыхъ „безпорядковъ", приглашаетъ на свои сходки городскихъ пролетаріевъ, чтобы совмѣстно съ ними вырѣшить вопросъ о формѣ политическаго протеста, то болѣе „солидные" круги демократіи находятъ другіе методы сближенія съ рабочими. Вопругъ „рабочихъ процессовъ", процессовъ о стачкахъ, демонстраціяхъ и всяческихъ „безпорядкахъ", организуется цѣлый молодой адвокатуры — такъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ во Франціи около политическихъ процессовъ коммунистическихъ революціонныхъ обществъ формировались надры будущихъ депутатовъ, журналистовъ и иныхъ вождей буржуазной демократіи. А за этими юристами-демократами уже начинаютъ втягиваться въ ту же работу по защитѣ „преступныхъ" пролетаріевъ признанныя свѣтила юриспруденціи, далекіе отъ всякаго радикализма, „умѣренные отцы" адвокатуры. За молодой демократіей долженъ будетъ пойти солидный буржуазный либерализмъ.

Фабрика съ вызываемыми ею новыми культурными запросами, паровая машина съ порождаемыми ею революціонными проявленіями классовой борьбы — вотъ тѣ новые факторы, которые формируютъ политически нашу демократію. Пока она, по преимуществу, организовывалась на почвѣ „содѣйствія" многочисленнымъ нуждамъ вѣчно голоднаго и всегда пассивнаго крестьянства, она могла лишь служить вспомогательнымъ отрядомъ помѣщичьему либерализму и въ значительно большей степени проводила *его* программу, чѣмъ диктовали ему *свою*. Примыкая, по своему, къ соціальной борьбѣ пролетаріата, она получаетъ возможность проявить свою собственную политическую физіономію.

Упомянутый въ началѣ статьи съѣздъ дѣятелей по техническому образованію явился крупной демонстраціей этой новой политической силы. Уже самое количество участниковъ — двѣ съ лишнимъ тысячи — показываетъ, какой политической силой можетъ стать эта разбросанная по градамъ и весямъ, проникающая во всѣ общественныя учрежденія, соціальная группа. А общее направленіе работъ и рѣшеній съѣзда свидѣтельствуетъ о томъ, какой политическій процессъ отмѣчаетъ собою развитіе этой группы за послѣдніе годы. Либерально-культурныеские элементы явно пасуютъ передъ радикально-демократическими. Рядомъ съ старыми паролями общекультурной и либеральной борьбы съ бюрократіей, клерикализмомъ и сословностью, громко раздаются новые мотивы — отзвукъ выдвинутыхъ пролетарской борьбой радикальныхъ политическихъ и экономическихъ требованій.

Восьмичасовой рабочій день и свобода союзовъ — эти два требованія впервые рядались на русскомъ *земскомъ* съѣздѣ. И, вмѣстѣ съ этой давно растущему вліянію русскаго рабочаго движенія, легальные демократы отдали навѣстную дань и порожденной этимъ движеніемъ потребности радикальнѣе формулировать и полнѣе развить традиціонныя обще-культурныя и обще-прогрессивныя требованія о свѣтской и свободной школѣ, объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, о свободѣ печати, объ уравненіи евреевъ въ правахъ... Какъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ „легальной борьбы" слѣдуетъ отмѣтить и особенно привѣтствовать рѣшеніе замѣнить традиціонныя „ходатайства" передъ правительствомъ пропагандой принятыхъ постановленій въ обществѣ. Этому примѣру послѣдовалъ и Пироговскій врачебный съѣздъ, явившійся, по своему политическому содержанію, отголоскомъ съѣзда „техническаго".

Самодержавіе, разумѣется, не могло долго выносить такого „безпорядка" к оба съѣзда должны были умереть насильственной смертью, причемъ, какъ увидитъ читатель изъ нижепомѣщаемой корреспонденціи, находчивая столичная полиція примѣнила даже новые методы безкровной расправы съ „общественнымъ мнѣніемъ".

Мы, разумѣется, должны привѣтствовать проявившееся съ особенной силой на „техническомъ" съѣздѣ стремленіе очень широкихъ и разнородныхъ круговъ интеллигентной демократіи внести въ свой коллективный протестъ такія соціально-политическія требованія, въ осуществленіи которыхъ спеціально заинтересованъ русскій пролетаріатъ. Внесеніе такихъ требованій въ программу русскихъ демократовъ подсказывается простымъ правильно понятымъ политическимъ разсчетомъ. Разумѣется также, что, привѣтствуя такую эволюцію демократіи, мы не отказываемся отъ своего права и своей обязанности подвергать тщательной и строгой, хотя и далекой отъ мелочности, критикѣ каждый шагъ, дѣлаемый ими въ новомъ направленіи, поскольку въ такихъ шагахъ, наряду съ стремленіемъ идти впередъ, будетъ болѣе или менѣе сказываться свойственная буржуазной демократіи непослѣдовательность и половинчатость въ постановкѣ чисто-демократическихъ требованій, какими бы психологическими факторами не объяснялась эта половинчатость. Поэтому мы не преминемъ указать дѣятелямъ съѣзда, что, являвшись протестовать противъ позорящаго Россію режима безправія евреевъ, они не должны были останавливаться на полпути и, требуя (замѣтьте, не ходатайствуя передъ правительствомъ!) предъ лицомъ общества равноправія для евреевъ, кончившихъ курсъ учебныхъ заведеній, закрывать глаза на гораздо болѣе тяжкое безправіе еврейской бѣдноты. Мы не преминемъ указать имъ, что требованіе свободы печати и союзовъ, требованіе свободы совѣсти, свѣтской школы и отмѣны сословности представляетъ собой, по своему объективному значенію, отрицаніе самодержавнаго режима и что въ этомъ отрицаніи останавливаться ни„полдорогѣ, не говоря прямо и ясно: *самъ учредительному собранію и выработка конституціи*, — значитъ ослаблять агитаціонно-просвѣтительный характеръ резолюцій, весь смыслъ которыхъ — когда авторы ихъ сами отказались отъ надежды воздѣйствовать на правителей — именно во вліяніи на общественное мнѣніе.*) Мы укажемъ также, что, выбирая для яркой и внушительной демонстраціи противъ современныхъ порядковъ гг. Степанова и Пронина, участники съѣзда могли бы для демонстраціи своихъ положительныхъ прогрессивныхъ взглядовъ избрать предметомъ сочувственной оваціи политическаго дѣятеля съ нѣсколько менѣе сомнительной репутаціей либерализма, чѣмъ какою обладаетъ третьегодичный радикалъ, вчерашній вице-министръ, принимавшій участіе во всѣхъ реакціонныхъ оргіяхъ эры Сипягина, и сегодняшній фрондеръ — потому, что впалъ въ немилость — г. В. И. Ковалевскій.

Мы не замедлимъ, наконецъ, отмѣтить и особенно подчеркнуть это характерное ограниченіе требованія „свободы союзовъ" свободою для союзовъ „экономическихъ" (потребительныхъ и профессіональныхъ), съ игнорированіемъ союзовъ политическихъ — тѣхъ союзовъ, которые *всего нужнѣе* рабочему классу. Мы отмѣтимъ это ограниченіе, чтобы указать пролетаріату, что представители демократіи неспособны, съ своей точки зрѣнія, оцѣнить значеніе самостоятельной политической дѣятельности рабочаго класса, и что самъ пролетаріатъ долженъ позаботиться объ агитаціи въ пользу свободы *этой* его дѣятельности. И мы докажемъ демократамъ, что сознательный пролетаріатъ не желаетъ довольствоваться правомъ экономической дѣятельности, не желаетъ отдать дѣла политическаго прогресса въ монопольное вѣдѣніе „образованнаго общества". Мы докажемъ имъ, что сознательный пролетаріатъ не намѣренъ ам чеченичную похлебку экономическихъ и культурныхъ реформъ продавать право политическаго первородства, имъ пріобрѣтеннаго въ качествѣ перваго, главнаго и наиболѣе умѣлаго могильщика стараго порядка. И мы скажемъ радикальной буржуазной демократіи: мы пойдемъ рука объ руку съ вами только въ томъ случаѣ, *если* вы безъ недомолвокъ и безъ оговорокъ поднимете выдвинутыя нами основныя политическія требованія.

Какъ, однако, скажемъ мы демократіи все это, диктуемое намъ нашей программой и принципами нашей тактики?

Неужели мы ограничимся тѣмъ, что къ моменту того или иного выступленія демократовъ, подобнаго тому, какое имѣло мѣсто на техническомъ съѣздѣ, мы пошлемъ имъ прокламацію отъ нашего комитета и заявимъ въ ней о своемъ, соціальдемократическомъ, отношеніи къ выставляемымъ демократіей лозунгамъ, къ примѣняемымъ ею методамъ? Неужели мы удовлетворимся только такой демонстраціей *во имя* пролетаріата? Не слишкомъ ли мало будетъ этого для того, чтобы оказать замѣтное воздѣйствіе на соотношеніе общественныхъ силъ, опредѣляющихъ политическое направленіе путя, которымъ идетъ наша родина?

Этотъ вопросъ вполнѣ умѣстно поставить въ наше время, когда понимніе сложныхъ практическихъ задачъ нашей объединенной партіи упрощается порою самымъ непростительнымъ образомъ. Слишкомъ часто въ представленіи тонарищей вся наша агитаціонная работа сводится къ интенсивному выпуску проклимацій, къ широкому распространенію произведеній печати.

Если бы намъ удалось сколько нибудь хорошо приспособить свою организацію къ *этой* цѣли, то мы — при прочихъ равныхъ условіяхъ — были бы, вѣроятно, способны время отъ времени организовать политическія демонстраціи того типа, который установился практикой послѣднихъ лѣтъ, то есть, могли бы время отъ времени выводить для протеста противъ самодержавія ихъ его наиболѣе осноиныхъ и наиболѣе всеобщихъ проявленіяхъ болѣе или менѣе густыя толпы проснувшихся къ политической жизни рабочихъ.

Эту ли задачу должны мы преслѣдовать въ своей агитаціи? Такимъ ли путемъ мы, подготовляя революцію" подготовленіемъ рабочаго класса къ ней, выполнимъ свою обязанность политическаго воспитанія пролетаріата, какъ самостоятельной и всегда готовой къ борьбѣ за эту самостоятельность политической силы? Нетрудно внѣть, что выполняя *такую* работу, мы еще не выходимъ изъ рамокъ того, что на нашемъ мѣстѣ выполняла бы революціонно-демократиче-

*) Нечего говорить, что наиовпавшіеся въ своей работѣ легальные дѣятели всегда съумѣютъ „принѣлать" такое крайнее требованіе къ тѣмъ вопросамъ, которыми занимался съѣздъ.

ская партія, имѣющая извѣстное соприкосновеніе съ массой городского пролетаріата.

Но, вѣдь, мы, выполняя эту работу, „наполняемъ ее классовымъ содержаніемъ", поскольку въ этихъ самыхъ листкахъ разоблачаемъ буржуазную ограниченность и либеральную половинчатость политическихъ дѣятелей другихъ классовъ, поскольку связываемъ свою агитацію по данному вопросу съ основами нашей программы?

Все это, скажемъ мы, очень нужно, хотя, къ сожалѣнію, далеко не всегда и далеко не всегда умѣло выполняется при нашей агитаціи, но всего этого недостаточно для удовлетворительнаго рѣшенія стоящихъ передъ нами практическихъ задачъ.

Революціонное классовое воспитаніе пролетаріата не достигается однимъ только воздѣйствіемъ печатнаго и устнаго слова; а участіе болѣе или менѣе широкихъ слоевъ пролетаріата въ общеполитическихъ, общенародныхъ манифестаціяхъ противъ основъ самодержавнаго режима *само по себѣ* даетъ имъ только самое элементарное политическое воспитаніе, подобно тому, какъ участіе ихъ въ организованныхъ стачкахъ само по себѣ вырабатываетъ только *зачатки* классового самосознанія.

Необходимо живое, активное участіе самого пролетаріата, въ лицѣ хотя бы непосредственно руководимой нашей партіей его сознательной части, во всѣхъ актахъ политической и общественной жизни. Необходимо, чтобы социальдемократія выступала не только *во имя*, но и *во главѣ* пролетаріата; необходимо, чтобы въ ея выступленіяхъ пролетаріатъ не только „стоялъ" за нею, но и *шелъ* за нею.

Маленькій, мимеографомъ отпечатанный листокъ Петербургскаго Комитета нашей Партіи, обращенный „къ членамъ съѣзда дѣятелей по техническому образованію", является хорошимъ свидѣтельствомъ того, какой характеръ принимаетъ на практикѣ наше „участіе въ политической жизни" Россіи. Въ событіяхъ, изъ которомъ активно участвуютъ *тысячи* рядовыхъ буржуазной демократіи, демократія пролетарская фигурируетъ въ лицѣ одной лишь своей руководящей группы, и не невозможно, что этотъ актъ „хожденія" партіи пролетаріата во всѣ классы" совершился при полномъ даже невѣдѣніи сознательныхъ и способныхъ къ политической активности слоевъ пролетаріата о томъ, что его представителями совершенъ „по Искрѣ" этотъ актъ...

Мы не думаемъ, чтобы большинство дѣйствующихъ въ Россіи товарищей надѣялось этой, по истинѣ, „отписной" отъ настоящаго дѣла замѣнить самое дѣло, необходимость котораго теперь признаютъ всѣми; но мы знаемъ, что дальше такой отписки, въ большинствѣ случаевъ, дѣло не идетъ. И мы думаемъ, что наши разговоры о лучшей формѣ организаціи партійнаго дѣла рискуютъ оказаться праздными разговорами, если по главнѣйшимъ функціямъ этого дѣла мы будемъ отписываться листкомъ печатной бумаги.

Передовые, пробужденные нами къ политической мысли слои рабочаго класса должны активно участвовать въ каждомъ крупномъ актѣ общественной жизни, достойномъ привлечь ихъ вниманіе. Они — а не только ихъ сидящіе въ комитетахъ руководители — должны „разговаривать" съ тѣми или другими организованными группами другихъ социальныхъ классовъ; они — эти передовые слои пролетаріата — должны — открытой ли демонстраціей, принятіемъ ли на тайныхъ собраніяхъ резолюцій — пытаться оказать *политическое давленіе* на ту или другую общественную группу, столкнувшуюся съ самодержавіемъ, для того ли, чтобы побудить ее къ болѣе энергичному отстиванію прогрессивныхъ требованій или для того, чтобы толкнуть ее на путь болѣе радикальнаго, болѣе демократическаго протеста. Только сталкиваясь *во практикѣ* съ различными общественными группами, только практически и непосредственно „сотрудничая" съ ними въ дѣлѣ отстиванія общихъ интересовъ противъ общаго врага, передовые — все болѣе широкіе — слои пролетаріата научатся понимать то реальное отношеніе общественныхъ силъ, которымъ должна опредѣляться тактика ихъ собственной партіи, научатся отличать своихъ возможныхъ союзниковъ отъ своихъ ложныхъ друзей, начнутъ воспитывать въ себѣ и во все болѣе и болѣе широкихъ массахъ своего класса конкретное представленіе о *своей классовой политикѣ*, отличной отъ политики всѣхъ остальныхъ, борящихся рядомъ съ пролетаріатомъ, общественныхъ группъ. Только путемъ такого живого участія пролстаріята въ общественной жизни можетъ выработаться у насъ дѣйствительно рабочая партія, достойная этого имени. И только содѣйствуя каждымъ актомъ своей повседневной работы образованію этой партіи, наши организаціи выполнятъ на дѣлѣ задачи, диктуемыя намъ нашей программой.

Ограниченный политическій кругозоръ буржуазной демократіи диктуетъ ей такую „формулу прогресса" для работы движенія: рабочіе организуются въ „экономическіе" союзы, ведутъ при нихъ посредствѣ экономическую борьбу и предоставляютъ демократамъ всѣхъ видовъ и оттѣнковъ активное участіе въ политической жизни. Социальдемократія отвергаетъ такое остраненіе пролетаріата отъ активнаго участія въ выработкѣ высшихъ формъ политической жизни. Русская соц.-дем. интеллигенція предлагавшуюся ей программу — „содѣйствія экономической борьбѣ рабочихъ и участія въ политической борьбѣ общества", — т. е. политическаго растворенія въ либерально демократическомъ „обществѣ". Русская соціальдемократія написала на своемъ знамени — *выработку самостоятельной политической рабочей партіи, ведущую самостоятельную классовую политику.* Но до сихъ поръ и въ дѣлѣ выработки рабочей партіи, и, тѣмъ паче, въ дѣлѣ проведенія послѣдовательной классовой политики, мы сдѣлали очень мало, к — что хуже всего — мы какъ будто перестаемъ замѣчать, какъ мало мы сдѣлали. А, между тѣмъ, еслибъ дѣло выработки самостоятельной рабочей партіи не ошло у насъ дальше „расущепія" всѣхъ „демократически" устроенныхъ рабочихъ организацій и превращенія комитетовъ въ „агентуръ" Центральнаго Комитета, если бы дѣло веденія классовой пролетарской политики ограничилось бы полемикой между Исиевой и Штутгартомъ, да прокламаціонной „отиской" нашихъ комитетовъ въ „вѣдомства либеральныхъ и демократическихъ дѣятелей", то, нѣтъ сомнѣнія, что мы бы *на дѣлѣ* недалеко ушли отъ той самой перспективы, которою манили насъ авторы credo, которую мы отвергли *въ идеѣ*. Ибо ни — соціальдемократическая интеллигенція — участвовали бы, какъ крайняя лѣвая, въ политической работѣ демократіи, въ то время, какъ пролетаріатъ время отъ времени оолдерживалъ бы насъ — а, вмѣстѣ съ нами, и демократію — опупительными нападеніями на твердыни царизма... Имъ нужно, настоятельно нужно рвзшить до самыхъ широкихъ предѣловъ общепартійное и мѣстное издательство агитаціонной литературы, нашу нужно этой литературой реагировать на всякое серьезное явленіе общественной жизни. Но никогда это *средство*, примѣняемое нами для достиженія опредѣленной цѣли, не можетъ *замѣнить* собою самой цѣли, которою должно быть — *систематическое самовоспитаніе пролетаріата* путемъ участія въ политической жизни государства.

Соціалдемократическая политика рабочаго класса не тождественна съ политическою дѣятельностью пролетаріата, руководимаго людьми съ соціалдемократическими убѣжденіями. Запомнить это необходимо всякому, кто хочетъ на дѣлѣ выполнить долгъ идеолога пролетаріата. Никогда не забывать этого — значитъ потерять совершенно не идущую къ соціальдемократу счастливую способность — способность чтъ за формы проглядѣть содержаніе, изъ за деревьевъ не видѣть лѣса, изъ за вопроса о „централизаціи вокругъ пустого мѣста" проглядѣть серьезный вопросъ объ организаціи стихійной пролетарской борьбы въ *сознательную политическую борьбу пролетаріата.*

„ДЛЯ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНІЯ".

Въ прошломъ номерѣ мы уже говорили о „новомъ курсѣ" внутренней политики самодержавія, выразившемся въ отказѣ отъ потерпѣвшей крушеніе системы покупки „вѣрности престолу" различныхъ группъ населенія на наличныя деньги и отдачѣ всей Россіи въ „вѣдомство" министерства внутреннихъ дѣлъ или, говора попросту, подъ полицейскій надзоръ и полицейскій кулакъ. Нужна, конечно, громадная доза самоослѣпленія со стороны одряхлѣвшаго разаратника-самодержавія, чтобы надѣяться однимъ только грубымъ насиліемъ сколько нибудь прочно заарестить за собою ту благосклонность, которой не могло доставить ему даже всеавгустѣйшее въ нашъ вѣкъ золото. Можно съ увѣренностью сказать, что для такого смѣлаго предпріятія у него не хватитъ уже силъ.

Но пока что „новый курсъ" движется впередъ на всѣхъ парахъ съ цинизмомъ и безцеремонностью, не оставляющими — по своей откровенности — желать ничего лучшаго. Мы еще будемъ неоднократно имѣть случай бесѣдовать о различныхъ проявленіяхъ его; сейчасъ же впередъ нами лежитъ документъ, дающій полную программу тѣхъ „реформъ", которыя ожидаютъ россійскаго обывателя.

Документъ этотъ — „журналъ комиссіи по преобразованію губернскаго управленія". Комиссія эта собралась впервые 27 февраля 1903 г. и, какъ извѣстно, ей предшествовалъ изданный наканунѣ манифестъ изъ духѣ Іудушки Головлева. „Предначертанія" этого манифеста сводятся въ сущности лишь къ тому, чтобы давить обывателя, непремѣнно „оставляя себя крестнымъ знаменіемъ", и — по возможности — при содѣйствіи самого обывателя — такъ называемыхъ „мѣстныхъ людей". Между прочимъ, было „повелѣно": „преобразовать губернское управленіе для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильною, закономѣркою и перетъ нами строго отвѣтственною властью". „Трудами мѣстныхъ людей". „строгая отвѣтственность". „многообразныя нужды" — какъ видите, коронованный Іудушка по части языкоблудія ни мало не уступаетъ своему безсмертному прототипу. Но, конечно, комиссія, состоявшая изъ восьми губернаторовъ и двухъ товарищей министра внутреннихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ всероссійскаго палача Плеве, поняла, въ чемъ тутъ сила, и не безъ юмора прежде всего рѣшила „не останавливаться на отвѣтственности губернаторовъ, въ виду того, что отвѣтственность эта нынѣ дѣйствующими законами поставлена вполнѣ правильно". Съ закономѣрностью" порѣшили также довольно просто. До сихъ поръ, *когда „законъ" ставится „преградой"* такое трагическое положеніе, по показанію одного изъ участвовавшихъ въ комиссіи сатраповъ, *неизбѣжно* обрекало губернатора на превышеніе власти". Выводъ отсюда для россійскихъ самодержицевъ, разумѣется, совершенно ясный: надо самое „превышеніе власти" обратить въ „законъ", и тогда ужъ власть непремѣнно будетъ „закономѣрной". Изъ дальнѣйшаго обзора „постановленій" комиссіи читатель увидитъ, что такъ дѣло и порѣшили, а затѣмъ осталась одна задача — сдѣлать власть „сильной". И къ ней почтенные члены комиссіи и приступили со смакомъ и ужъ безъ всякаго юмора, а съ серьезностью, можно сказать, ужасающею. И, кажется, въ этомъ направленіи они поистинѣ совершили „въ предѣлахъ земскихъ все земное".

Прежде всего, какъ то и подобаетъ „новому курсу", одѣвающему самодержавіе въ полицейскій мундиръ, чиновникамъ министерства полиціи — губернаторамъ подчиняются представители рѣшительно всѣхъ „вѣдомствъ" въ губерніи. Конецъ либеральному акціанаьму чиновниковъ! Конецъ пикировкамъ управляющаго казенной палатой (и давно ли онъ былъ представитель министерства финансовъ, осматривать на губернатора подчасъ даже немножко свысока?) съ „начальникомъ губерніи"! Отнынѣ чрезъ губернатора будутъ идти „руководящія указанія и распоряженія" всѣхъ „вѣдомствъ": губернаторъ будетъ производить ревизію всѣхъ „административныхъ установленій": губернаторъ будетъ „увольнять должностныхъ лицъ въ случаѣ обнаруженной неблагонадежности ихъ: губернаторъ будетъ „пешись" о народномъ образованіи: губернаторъ будетъ распоряжаться по части „внутреннихъ распорядковъ" на фабрикахъ и заводахъ", его „требованія" должна будетъ безпрекословно исполнять фабричная инспекція. Словомъ, всюду губернаторъ, губернаторъ, губернаторъ. А это значитъ, что, если до сихъ поръ „приводящимъ" начальникъ внутренней политики былъ подкупъ „вѣрноподданныхъ", то теперь дѣятельность всѣхъ „вѣдомствъ" будетъ направляться съ точки зрѣнія совершенно неприкрытаго полицейскаго сыска.

Такимъ образомъ, „препоны" со стороны отдѣльныхъ „вѣдомствъ", съ ихъ корпоративнымъ патріотизмомъ и подчасъ отсутствіемъ спеціальнаго „образованія" по части полицейскихъ дѣлъ, благополучно устраняются. Остается сокрушить преноны, еще мѣшающія въ лицѣ „общественныхъ учрежденій". Разумѣется, и тутъ комиссія оказалась болѣе, чѣмъ на высотѣ задачи.

Уже и до сихъ поръ губернаторамъ въ отношеніи земствъ и городскихъ думъ была предоставлена такая необъятная власть по части „пресѣченія", что даже „комиссіи" должна была признать губернаторскія полномочія „достаточными со стороны надзора". Но за то она „не могла не обратить вниманія на то, что губернаторъ относительно общественныхъ учрежденій совершенно лишенъ правъ положительныхъ". „Не пушатъ" — оказывается для полицейскаго Аллаха слишкомъ мало; ему надо еще „тапать" обывателя въ самодержавный „рай". А, между тѣмъ, „на органами земскаго и общественнаго управленія всегда остается право, такъ сказать, пассивнаго сопротивленія". „Право пассивнаго сопротивленія" — это ужасъ! Вмѣсто того, чтобы обнаруживать всѣмъ существомъ своимъ „готовность", принимать отеческіе удары начальства, обыватель пытается „уклониться"! Конечно, такому „непорядочному положенію дѣлъ" рѣшено было немедленно положить конецъ и постановлено: „Въ случаѣ уклоненія земскихъ или городскихъ общественныхъ учрежденій отъ выполненія обязательныхъ для нихъ повинностей, а равно неисполненія ими мѣропріятій, вызываемыхъ сами повинностями, и признанія такихъ мѣропріятій со стороны губернатора неотложными, губернаторъ имѣетъ право назначать на приведеніе ихъ въ исполненіе опредѣленный срокъ. По истеченіи такого срока и при неисполненіи предложенія, губернаторъ приступаетъ къ осуществленію необходимыхъ мѣропріятій за счетъ земскихъ или городскихъ средствъ". То есть: я тебѣ „предлагаю", можешь принять или отвергнуть; но ежели ты, такой сякой, отвергнешь, то ужъ, голубчикъ, извини! Тогда ужъ я „распоряжусь". А къ чему будутъ главнымъ образомъ относиться эти „распоряженія", изъ журнала засѣданій комиссіи видно достаточно ясно, хотя деликатный предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, и не называется прямо. Извѣстно, конечно, какъ часто за послѣдніе годы „общественныя учрежденія" начинали „почтительно" кашлять по случаю все усиливающихся и усиливаемыхъ „предложеній" о повышеніи „обязательныхъ" расходовъ на содержаніи полиціи, расквартированіе войскъ и тому подобныя мѣропріятія для охраненія „спокойствія" самодержавія. Немудрено, что приходится „предложенія" замѣнять „распоряженіемъ". Послѣ этого подлыя комиссіи надумала прекратить ненужныя разговоры съ „общественныхъ учрежденіяхъ" (Мымрецовъ всегда любилъ, чтобы не было „шуму"), и немедленно губернаторъ получаетъ право, помимо предсѣдателя земскаго или думскаго собранія, „назначать съ очереди обсужденіе какого-либо вопроса, признаваемаго губернаторомъ неотложнымъ по отношенію къ порядку управленія".

Административная прожорливость достигла такихъ размѣровъ, неумолкаемое чавканіе губернаторскихъ утробъ приняло такой ужасающій характеръ, что тутъ ужъ даже одинъ изъ засѣдавшихъ въ комиссіи старцевъ не выдержалъ и робко заявилъ „опасеніе, чтобы мѣры эти, которыя несомнѣнно являются чрезвычайно важными для порядка управленія, не были бы вотированы, какъ желаніе сузить права общественныхъ управленій, что немииуемо произведетъ неблагопріятное на мѣстахъ впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что въ" губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ первый избранникъ губерніи — губернскій предводитель, который усмотритъ въ этомъ ограниченіе своихъ правъ". Но старичка сейчасъ же „успокоили". Комиссія „не могла не признать нѣкоторую преувеличенность его опасеній". Ибо, что касается превращенія „предложеній" въ „распоряженія", то сіе будетъ „обсуждено предварительно „въ коллегіальномъ губернскомъ установленіи, при участіи представителей земства и города"[1]). Слѣдовательно, согласно „Высочайшему" манифесту сѣченіе „мѣстныхъ людей" будетъ производиться между прочимъ и ихъ собственными „трудами". А безобразное „снятіе съ очереди изъ земскомъ собраніи вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе", разумѣется, вполнѣ обезпечивается... „тактомъ губернатора". Что же касается „вербаго вѣрбанника", то комиссіи довольно таки строгонько напомнила гнственному старичку, что „губернскій предводитель исполняетъ обязанности предсѣдателя губернскаго земскаго собранія только въ томъ случаѣ, если государь не назначитъ особое лицо". Избранникъ-то, избранникъ, но въ случаѣ чего, можно сдѣлать такъ, квкъ будто и не избранникъ.

Засимъ, порѣшивъ войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ, комиссія приступила къ „уничтоженію злвнія". Вѣнецъ полицейскаго творенія конечно — положеніе объ усиленной охранѣ. Но вотъ бѣда: всякія „обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности" губернаторы могутъ („по закону!") назначать пока только тамъ, гдѣ дѣйствуетъ усиленная охрана. Какъ только выяснился этотъ прискорбный фактъ, комиссіей сейчасъ же приняла героическое рѣшеніе и постановила, что „было бы соотвѣтственнымъ распространить этотъ порядокъ и на тѣ говоря, кк находящіяся въ исключительномъ положеніи", или, иначе говоря, и тамъ, гдѣ нѣтъ усиленной охраны, считать ее яко бы сущей, и ужъ затѣмъ дѣйствовать „закономѣрно". При этой оказіи вспомнили опять „высочайшія" указавія о необходимости пользоваться „трудами мѣстныхъ людей" и потому положили: „обязательныя постановленія могутъ касаться обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ принадлежащихъ ихъ владѣніи и также способовъ сего наблюденія". Шпіонство становится, такимъ образомъ, „закономѣрною" гражданской обязанностью „мѣстаго человѣка".

Превративъ такимъ манеромъ губернатора въ „земного бога" въ полицейскомъ мундирѣ и съ нагайкой за поясомъ, комиссія вплла очевидно снова въ юморастическое настроеніе и — явно уже рази озорства ради — рѣшила *окончательно*, что „*губернаторъ* есть, по своему положенію, *высшій* по своей *губерніи* начальникъ", въ высокой степени напѣвать", почему, въ заключительномъ аккордѣ своей „пѣсни торжествующей свиньи" и признала, что „высокому значенію" губернатора „несоотвѣтственно участіе его. въ качествѣ члена, въ составляемыхъ подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя мѣстной судебной палаты, особыхъ присутствіяхъ для разсмотрѣнія пререканій между судебными и правительственными установленіями о подсудности дѣлъ о выисканіи вознагражденія за аредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства"; отнынѣ будетъ заключать его лишь-губернаторъ.

Такова кругъ предначертаній „реформы". Резюмировать его можно въ краткихъ словахъ: сугубое положеніе объ усиленной охранѣ, расширяемое до безконечности, въ качествѣ „рамокъ" административной дѣятельности; полицейскій сыскъ—какъ главный источникъ „соображеній" внутренней политики и нагайка, какъ самый убѣдительный аргументъ для насажденія „безпредѣльныхъ" чувствъ.

Все это было бы очень страшно, если бы самою безстыдною обнаженностью своею этотъ полицейскій режимъ не свидѣтельствовалъ о своей незлоговѣчности. Въ странѣ, гдѣ уже милліоны трудящагося народа проснулись къ сознательной жизни и требуютъ человѣческихъ правъ, безумна попытка заставить весь народъ не жить ради „порядка управленія" и править, опираясь только на нагайку. Безумна и лишь выгодна для дѣла свободы. Она поможетъ намъ, партіи пролетаріата, толкнуть въ открытую борьбу съ самодержавіемъ тѣ слои народа, которые до сихъ поръ только робко, обвинялми проявляли свои свободолюбивыя стремленія. Передъ системой „кулака и террора", направленнаго рѣшительно противъ всѣхъ группъ населенія, невозможно долго сказываться „въ нѣтяхъ". Того, кто не хочетъ служить активнымъ пособникомъ ея, она бьетъ слишкомъ больно и волей-неволей заставляетъ громко выкрикнуть такъ долго подавляемый возглась: „долой самодержавіе!". А соціальдемократія должна постараться, чтобы этотъ возглась смѣнился другимъ: „да здравствуетъ республика!"

НА ОЧЕРЕДИ.

Въ изданіи Центральнаго Комитета вновь вышло извѣстное письмо П. Ленина „о нашихъ организаціонныхъ задачахъ".

Книжка снабжена предисловіемъ и постсловіемъ. Въ предисловіи Ленинъ упрекаетъ насъ въ томъ, что мы „не спѣшимъ" изложить наши организаціонные взгляды, и сейчасъ же сводитъ эти организаціонные взгляды къ „тѣмъ коренкымъ измѣненіямъ, которыя проектировались бы ею (редакціей) въ нашемъ партійномъ уставѣ". Для товарища Ленина несомнѣнна слѣдующая встина: „Сравнивая „Что дѣлать" и статьи въ „Искрѣ" по организаціоннымъ вопросамъ съ предлагаемымъ „Письмомъ къ товарищу", а это послѣднее съ уставомъ, который принятъ на нашемъ съѣздѣ, читатели могутъ составить себѣ ясное представленіе о томъ, насколько послѣдовательно проводились нами, большинствомъ искровцевъ и большинствомъ партійнаго съѣзда, наши организаціонныя „линіи". Мы уже объяснили по поводу аналогичныхъ заявленій тов. Александрова, какимъ наивнымъ бюрократизмомъ мысли отдаетъ отъ попытокъ искать воплощенія системы организаціонныхъ взглядовъ въ опредѣленномъ *уставѣ*. Конечно, мы не удовлетворены нашимъ партійнымъ уставомъ и желали бы болѣе коренной реформы его; разумѣется, мы займемся и детальной критикой устава и указаніемъ тѣхъ поправокъ къ нему, которыя, на нашъ взглядъ, необходимы. Но, прежде чѣмъ приступить къ той и другой работѣ, мы предпочитаемъ сначала освѣтить въ „Искрѣ" тѣ общіе вопросы организаціи, которыхъ

[1]) А именно, по проекту „Губернскаго Совѣта" ихъ должно быть въ немъ человѣкъ 5-6 на 15-20 „чиновниковъ подъ предсѣдательствомъ губернатора.

ложное или одностороннее рѣшеніе обусловило не столько вы работку несовершеннаго устава, сколько готовность сводить весь сложный вопросъ объ организаціи къ вопросу объ уставѣ. Товарищъ Ленинъ самымъ очевиднымъ образомъ занимается такимъ съуживаніемъ организаціоннаго вопроса. И всего курьезнѣе, что онъ дѣлаетъ это въ предисловіи къ той самой брошюрѣ, въ второй сказано (стр. 23): „въ сущности, можно бы, пожалуй, обойтись *безъ устава* (нуженъ подлинникъ), замѣнивъ его регулярной отчетностью о каждомъ кружкѣ, о каждой функціи работы... Составленіе такого устава (передъ этимъ перечислены, въ видѣ предполагаемыхъ параграфовъ уставa, пункты, очень схожіе съ пунктами нынѣшняго устава Партіи) тѣмъ менѣе полезно въ настоящее время, что у насъ почти нѣтъ обширнѣйшаго опыта дѣятельности различныхъ такихъ группъ въ подгруппъ, а для выработки такого опыта нуженъ *не уставъ* (нурсинъ нашъ), а организація партійной, если можно такъ выразиться, осѣдломленности". „Пусть *старые* организаціонные взгляды „Искры", говоритъ Ленинъ, стануть извѣстными во всѣхъ деталяхъ". Впервые мы слышимъ, чтобы „Письмо" Ленина выражало старые взгляды „Искры", и протестуемъ противъ такого безцеремоннаго обращенія Ленина съ подписью коллективности, въ которой онъ работалъ. Письменное, какъ чистое письмо, не прошедшее редакціи нашей группы а оспоренное въ ряда деталей тѣми товарищами, которымъ оно было *показано*, это письмо никогда не могли претендовать быть выраженіемъ взглядовъ „Искры", оно выражало только взгляды Ленина.

Общая основа организаціонныхъ взглядовъ у членовъ редакціи и организаціи „Искры" было одинакова: нсѣ они были централистами. Но что почему изъ борьбѣ съ „демократическими", въ специфическомъ смыслѣ, тенденціямъ редакціи и организаціи дѣйствовали, какъ коллективность. Другое дѣло — *детальная* разработка положительныхъ организаціонныхъ плановъ. Я не стану носаться причинъ, которыя обусловляли тотъ фактъ, что именно о *деталяхъ* организаціи во время „ликвидаціи третьяго періода" въ „Искрѣ" писалось очень мало, и особенно мало тѣмъ, отъ которыхъ должна была бы исходить инищатива въ этомъ дѣлѣ: русскими практиками. Редакціи, какъ цѣлое, ни себя не взяла этой инищативы. Товарищъ Ленинъ взялъ ее на себя и выступилъ съ книгой „Что дѣлать", которая появилась за его личной отвѣтственностью и, что важнѣе всего, *не могла появиться не подписанной* (сонѣты товарищей Ленина по редакціи убѣдили его измѣнить нѣкоторыя фразы первоначальнаго текста, но на всѣ предлагавшіяся измѣненія онъ не согласился). Члены организаціи „Искры", принѣмая наши общіе принципы въ своей практикѣ, далеко не склонны были видѣть во всѣхъ деталяхъ указаніяхъ „Что дѣлать", и особенно „Письма", необходимое слѣдствіе изъ „старыхъ организаціонныхъ взглядовъ „Искры". Не одинаково принѣмали ихъ „аскровцы" въ Петербургѣ, въ Екатеринославѣ, въ Россіи. Дѣятельность „искровскаго" по направленію Организаціоннаго Комитета отнюдь не руководилась преслѣдуемымъ „Письмомъ". Передъ партійнымъ сѣздомъ вопросъ объ организаціи партійнаго центра совершенно различно рѣшался отдѣльными „искровцами" какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Этихъ указаній достаточно, чтобы выставить въ настоящемъ свѣтѣ смѣлое заявленіе П. Ленина о томъ, что нынѣшняя редакція „стала сжигать то, чему поклонялась". Что для нынѣшней редакціи „Искры" теперь стали ясны нѣкоторыя стороны тѣхъ тенденцій, которыя и прежде проводились отдѣльными „искровцами" — стороны, прежде не замѣчавшіяся, — это вѣрно. Но редакція и не закавалась „вѣчъ учиться" и очень благодарна таннаъ своимъ „учителямъ", канъ тов. Ленинъ.

Смѣлому предисловію Ленина къ его брошюрѣ соотвѣтствуетъ еще болѣе... смѣлое послѣсловіе. Въ некъ тов. Ленинъ — безъ особенной связи съ содержаніемъ брошюры — еще разъ „съ яснымъ лбомъ" утверждаетъ, что „дѣйствительный источникъ этихъ сказокъ (о „бюрократизмѣ" системы товарища Ленина. Л. М.) — „дрязги литераторовъ". На эту тему долго спорить не приходится. Отъ нлясъ очень недолго до время, когда война „Искры" съ „Рабочимъ Дѣломъ" очень многимъ людямъ представлялись ничѣмъ инымъ, нлясъ „литературскими дрязгами", а спные термины „экономизмъ" и „кустарничество" — выдумкой палкихъ до дрязгъ литераторовъ, желающихъ „прикрасить свою позицію". Недалеко отъ насъ это время. Въ нѣкоторыхъ смыслѣ можно сказать, что это было время *единства* русской соціалъ-демократіи. Мы очень далеки отъ налишняго оптимизма, когда говоримъ о нашихъ партійныхъ дѣлахъ. Одно только кнѣ кажется: это время все-таки не возвратится, и русскимъ соціалъ-демократіи не заставить снова *впасть въ единство* даже тотъ способный человѣкъ, который въ то время пиѣлъ о людяхъ, привыкшихъ сквозываться въ нѣтяхъ" по вопросу объ особомъ направленіи: „Я не я, лошадь не моя, и не извощикъ. Мы не экономисты. „Рабочая Мысль" не экономизмъ, въ Россіи нѣтъ, вообще, анономизма. Это замѣчательно ловкій и „политичный" пріемъ, интающій только то валенькое неудобство, что органы, его практикующіе, принято называть яличкой: „чего изволите?" („Что дѣлать", стр. 72).

Строгонекъ-таки, надо признаться, быть товарищъ Ленинъ два года назадъ!

Товарищъ Ленинъ утверждаетъ, что онъ въ своемъ „письмѣ въ редакцію" сдѣлалъ попытку „совершенно точно разграничить область" принципіальныхъ разногласій въ „дрязгѣ" въ борьбѣ между „большинствомъ" и „меньшинствомъ". Онъ спрашиваетъ, почему редакція „не потрудилась сообщить свое мнѣніе о правильности отграниченія этихъ областей"? Я думаю, что, напротивъ, редакція явенно и старалась все время *рѣзко разграничить* эти двѣ области, когда, давая въ статьѣ „Нашъ съѣздъ" оцѣнку возникшихъ въ Портѣ разногласій, совершенно *абстрагировалась* отъ всякихъ „дрязгъ", т. е. отъ всякой борьбы *организаціонной*, возросшей на почвѣ борьбы направленій или тенденцій. Что сдѣлалъ тогда тов. Ленинъ? Онъ выступилъ съ своимъ „Письмомъ", въ которомъ насъ за эту попытку разграниченія обвинилъ въ искаженіи истины, чтобы затѣмъ дать свое „разграниченіе", состоящее въ голосленномъ отрицаніи всякаго политическаго смысла борьбы, занимающей вторую полонину съѣзда. И теперь онъ же съ невинными видомъ спрашиваетъ: „почему же редакція не попытается разграничить?".

Нѣроятно, для того, чтобы показать воочію, какъ онъ умѣетъ отдѣлять принципіальную сторону дѣла отъ „дрязгъ", товарищъ Ленинъ всѣлъ затѣмъ „наспанивается" ка статью П. Б. Аксельрода, чтобы данную въ ней критику „ленинизма" попытаться представить, какъ „оскорбленіе величества" нашей Партіи и ея съѣзда, какъ вопіющій примѣръ непочтительнаго отношенія ковой редакціи въ товарищамъ-практикамъ. Знакомыя пѣсни! И ихъ не переставалъ слышать съ тѣхъ поръ, какъ пошла „война" съ „экономистами", а П. Б. Аксельроду онѣ знакомы съ еще болѣе давняго времени. Самъ тов. Ленинъ, нѣроятно, еще не износилъ башиаковъ съ того времени, когда грозно обличалъ нѣкінхъ „хвостистовъ", пытавшихся такими же взглядами задерживать развитіе нашей Партіи. Да, времена мѣняются...

И думаю, что новая редакція „И." почтительнѣе — въ достойномъ смыслѣ этого слова — относится къ Партіи и къ съѣзду чѣмъ иные выразители воли „большинства" этого съѣзда. Но отъ негодованія тов. Ленина на статью Аксельрода слишкомъ нѣтъ дѣланности и разечетомъ на опредѣленный эффектъ, чтобы намъ стоило доколывать это положеніе. Слишкомъ хорошо мы помнимъ книгу „Что тѣлать", чтобы въ серіезъ принимать *такія* „полы" ея автора. И точно также приходятся только отмѣтить фразу: „По фельетону уважаемаго товарища Аксельрода читатели могутъ судить... но что превращается нашъ центральный партійный органъ". Старайтесь, голубчики! авось, добьетесь „резолюцій" отъ трехъ съ половиной собраній заграничной молодежи съ протестами противъ „такихъ пріемовъ" старой грѣшницы „Искры". И даже увѣренъ, что на такихъ „безпартійныхъ" собраніяхъ непремѣнно будутъ горячитьси въ тонъ же духѣ, что и т. Ленинъ, наши общіе друзья — „соціалисты-революціонеры".

Непонятно мнѣ только одно: нѣдь, тов. Ленинъ мы отдаючій страницѣ укоряетъ того же Аксельрода за его отнязъ выложить свою точку зрѣнія на разногласія въ „Искрѣ", редактировавшейся Ленинымъ, который *открывалъ* страницы нашихъ изданій" такъ называемому кепьшинству? Страшно подумать, не что превратился бы нашъ центральный органъ еще при Ленинѣ, если бы Аксельродъ поспѣшилъ предложенію тогдашнихъ редакцій!

Тов. Ленинъ заявляетъ, что принципіальнымъ желательнымъ предать забвенію нѣкоторые факты изъ отношенія между „меньшинствомъ" Партіи и Ц. К. свидѣтельствуетъ о томъ, что у насъ не было принципіальныхъ разногласій съ нимъ, ибо „одна уже мысль о желаніи „предать забвенію" *принципіальныя* разногласія нелѣпа". Но еще нелѣпѣе думать *проектомъ* статьи, питирук редакціонное заявленіе № 55 тѣмъ, чтобы заявленіемъ такъ *рѣзко* выраженнаго Ц. К. желанія, превратить въ желаніе, выраженное „меньшинствомъ". Кто могъ желать „предать забвенію" — это уяндятъ всѣ, когда будутъ мами опубликованы всѣ документы изъ этой поучительной исторіи (это будетъ очень скоро). Что при этомъ не было и рѣчи о „забвеніи", напримѣръ, нѣкоторыхъ принципіальныхъ рѣчей тов. Ленина на партійномъ съѣздѣ, это само собой разумѣется.

Тов. Ленинъ кончаетъ свое послѣсловіе полученнымъ имъ письмомъ рабочаго, очень мало и довольно наивно выражающаго взгляды такъ называемыхъ „твердыхъ" „искровцевъ". Письмо даетъ прекрасную иллюстрацію къ мыслямъ той самой статьи П. Б. Аксельрода, противъ которой, можно сказать, направленъ все послѣловіе. Послушайте только: „Если они („вожди") ортодоксы, то и направленія партій ортодоксальное, если они оппортюнисты, то и партія такая же". Поэтому „и безусловно высказываюсь за преобладаніе Ц. О. надъ Ц. К. въ идейномъ руководствѣ партіей"... вбо „какъ бы ни былъ Ц. К. ортодоксаленъ, но онъ, находясь въ Россіи, не можетъ быть застрахованъ отъ провала, а, слѣдовательно, в отъ потери ортодоксальности (?) помимо своей воли". Интересно знать: не чувствуетъ ли нѣкоторую неловкость тов. Ленинъ, приводя это письмо, послѣ того, какъ нчера еще объявлялъ, что разговоры о преобладаніи Ц. О. надъ Ц. К. „сказки", выдуманная жадными до „дрязгъ" литераторами?

Рабочій, цитируемый Ленинымъ, доетъ нѣчто еще болѣе цѣнное для уразумѣнія нынѣшней позиціи „твердыхъ". Изложивъ въ приведенныхъ цитатахъ свои *медовые* взгляды, онъ прибавляетъ: „Но я не знаю, товарищъ, можно ли рѣшать этотъ вопросъ разъ навсегда, т. е., или чтобы всегда преобладалъ Ц. О. надъ Ц. К. или Ц. К. надъ Ц. О. Я думаю, что нельзя. Возьмемъ такое положеніе: вдругъ Ц. О. измѣнился и изъ ортодоксальнаго сталъ оппортюнистическимъ... ну, можно ли тогда дать ему преобладаніе въ идейномъ руководствѣ?... Нѣтъ, наша обязанность была бы отнять у него право ни преобладаніе в передать его въ руки другого учрежденія, и если бы этого не было сдѣлано по какому-нибудь поводу, все равно, будь-то *партійная дисциплина* (куреазъ вой) или еще что нибудь, то нсѣ вы достойны бы были названіи измѣнниковъ рабочему соціалъ-демократическому движенію. Такъ и свотрю на это и нинакъ не могу согласиться съ рѣшеніемъ разъ навсегда, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые товарища!".

Да, положеніе почти трогическое, особенно если вспомнить, что еще *вчера* вопросъ „о преобладаніи Ц. О. надъ Ц. К." назался вопросомъ принципіальнымъ и на него давялся отвѣтъ „разъ навсегда", причемъ этотъ отвѣтъ тѣмъ и вотвикрялся, что Ц. К. „помимо своей воли" не можетъ не стиноситься по временамъ „оппортюнистическимъ", Ц. О. же, явно заграничій сушій, отъ этого „застрахованъ". И вдругъ... понимаете ли вы теперь, товарищи, почему Ленинъ *должонъ* сказъ себѣ противорѣчить на каждомъ шагу? Очень, очень благодарны мы тов. Ленину за напечатаніе письма рабочаго: оно многихъ должно просвѣтить имению своей исперенностью.

* * *

Черезвычайно содѣйствуетъ „просвѣтленію умовъ" такой оборотъ дѣлъ, когда данное „разъ навсегда" рѣшеніе начинаетъ „стѣсинть", человѣка въ футлярѣ" токъ же, какъ нѣкоторыхъ правителей у Щедрина стѣсанъ „разъ навсегда" данный законъ. Люди тогда начинаютъ освобождаться отъ нѣкоторыхъ узенькихъ „догматовъ" (рѣшеній разъ навсегда), которые положительно закрывали отъ нихъ весь свѣтъ, кромѣ одного уголка, который видѣлъ изъ одного окошечка. Такое „просвѣтленіе, повидимому, напало на „Женевскую группу содѣйствія Р. С.-Д. Р. П.", которая прислала намъ для опубликованія нижеслѣдующую свою резолюцію:

„Женевская группа содѣйствія Партіи, ознакомившись съ послѣдними номерами „Искры", пришла къ тому заключенію, что помѣщавшаяся въ № 55 статья П. Аксельрода (какъ отчасти и статья въ № 54 „Нашъ съѣздъ"), во-первыхъ, является искаженіемъ фактовъ второго партійнаго съѣзда и нелѣпо азображаетъ создавшіяся отношенія внутри Партіи, во-вторыхъ, набрасываетъ тѣнь на Партію и дискредитируетъ ея представительныя учрежденія, вносятъ тѣмъ лишь расколъ и анархію, и, такимъ образомъ, [illegible] противъ [illegible] средства къ отвлеченію рабочихъ массъ отъ революціонной соціалъ-демократіи. Въ виду этого, группа высказываетъ свой протестъ противъ того, что прежде столь принципіально выдержанная „Искра", сдѣлавшись Центральнымъ Органомъ Партіи, теретъ свою серьезную фнйономію, становясь орудіемъ меньшинства, не выясняющаго даже своей принципіальной позиціи, и заявляетъ, что, продолжая еще считать „Искру", по уставу второго съѣзда, Центральнымъ Органомъ, она тѣмъ не менѣе признаваетъ всѣхъ членовъ Партіи къ широкой агитаціи противъ указанной тенденціи и къ энергичной борьбѣ въ рамкахъ существующаго партійнаго устава.

Группа проситъ Ц. К. предоставить настоящее заявленіе третьему партійному съѣзду.

„Рабочій бунтуетъ"

(Страничка изъ наблюденій.)

II.

Оттолосни разгоравшейся въ Россіи пролетарской борьбы разлетались по захолустьямъ и провинціямъ здѣсь въ умахъ обывателей настоящую революцію, перевертывая вверхъ дномъ всѣ обиходныя понятія, на почвѣ которыхъ исполнонъ вѣку оиждалась нсѣ устои обывательскаго житья-бытья. Начавшаяся горячая волна политическихъ демонстрацій, прокатившаяся отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды", мало по малу въ глоазахъ обывателя закрѣпила силу рабочаго движенія, которая еще подвергалась различнаго родо сомнѣніямъ въ періодъ чисто стачечнаго движенія. Теперь русскій обыватель воочію увидѣлъ передъ своими глазами надвигавшуюся надъ саводержавіемъ грозу. Теперь онъ увидѣлъ, что давшее ярко пархама, казавшееся еще такъ недавно, несокрушимымъ и передъ которымъ оказался безсильнымъ интеллигентный человѣкъ въ эпоху геронческихъ усилій русскихъ террористовъ, это ярко постепенно начинаетъ трещать подъ систематическими ударами рабочаго движенія, руководимаго соціалъ-демократіей.

Нужно было жить въ нашей провинціи при началѣ демонстраціоннаго періода, чтобы оцѣнить его значеніе во всей полнотѣ. Обыватель, еще такъ недавно заполнявшій содержаніе своей жизни сплетней, подъ вліяніемъ начавшихся демонстрацій въ большихъ центральныхъ городахъ, словно ожилъ къ новой жизни. „Политика" мало-по-малу начала вытѣснять изъ главныхъ позицій сплетню, и разговоры на тему о томъ, что „рабочій бунтуетъ", начали играть въ сѣренькой обывательской жизни не постѣднюю роль. Обыватель, по крайней, мѣрѣ тотъ, который съ прадѣдовскихъ временъ привыкъ служить матеріяломъ главныхъ административно-полицейскихъ „усмотрѣній" и экспериментовъ, поднялъ теперь голову, почувствовалъ на первыхъ порахъ еще инстинктивно, подъ вліяніемъ манифестацій, что есть же и на начальство „управа", и что нсему на свѣтѣ можетъ прійти свой конецъ, о нъ тонъ числѣ и безграничному произволу самодержавно-бюрократической клики.

Въ то самое время, когда на улицахъ Тифлиса въ 1901 году рабочіе проливали свою кровь за свободу, на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ не было ни одного мало-мальски большого города, въ которомъ бы мѣстная интеллигенція, главнымъ образомъ, представители „свободныхъ профессій", не собирали бы по подписнѣ или инымъ путемъ пожертвованія „въ пользу жертвъ тифлисскаго набіенія". И въ то время временно проживалъ въ одномъ изъ глнаъ лежащихъ къ Сѣверному Кавказу городовъ и никогда не забуду того оживленія в энтузіазма, съ какимъ тифлисская демонстрація была встрѣчена представителямъ интеллигенціи нашего города. Помню, одинъ адвокатъ, съ которымъ я имѣлъ дѣловыя сношенія, очень сдержанный по натурѣ человѣкъ, при извѣстіи о демонстраціи рабочихъ въ Тифлисѣ встрѣтилъ меня слѣдующими характерными словами: „вотъ теперь в я готовъ помогать соціалъ-демократіи, чѣмъ могу, теперь в к вижу, что она принимается „за дѣло", а то, что она до сихъ поръ дѣлала? — занималась стачками. Но, повѣрьте, сколько бы она ни занималась ими, самодержавію отъ этого ни тепло, ни холодно, а теперь другое дѣло — правительство, напримѣръ, въ тифлисской демонстраціи поставлено лицомъ къ лицу съ своимъ непримиримымъ врагомъ. Демонстраціи — это предѣятіе, это первая ластичка грядущей русской революціи, *это* прототипъ будущаго народнаго возстанія".

Я былъ очень удивленъ словами моего собесѣдника. По впечатлѣнію, произведенное на него Тифлисской демонстраціей при ближайшемъ ознакомленіи съ настроеніемъ мѣстнаго общества, оказалось весьма таничнымъ. Изъ устъ многихъ обывателей мнѣ приходилось слышать въ эти дни много похвалъ м кольментовъ русской соціалъ-демократіи. Одинъ лавочникъ, у котораго и былъ постоянныимъ покупателемъ, по поводу Тифлисской демонстраціи замѣтилъ мнѣ, „наши бунтуютъ" в хорошо дѣлаютъ, пора уже давно за умъ приняться. Рабочій — сила и если наше правительство „раздразнитъ" его, то плохо ему прійдется, потому что теперь не то время, теперь рабочему будутъ сочуствовать многіе, такъ какъ всѣхъ насъ давитъ. Ежели Карповичъ убилъ Боголѣпова, то намѣсто его поставитъ другого такого же прохвоста, а съ рабочимъ ничего не подѣлаешь, вѣдь не удовлетворишь: сегодня они требуютъ 8 час. работы, а завтра „республики". „Долой самодержавіе" — это не пустой разговоръ однихъ, а страшная нужда въ этомъ", всѣ знаютъ, что не будь у насъ самодержавія, не было бы и того чиновничьяго самовластія, которое мы уже давно всѣ проклинаемъ." Долго еще мой лавочникъ распространялся на эту тему въ связи съ тифлисскими событіями. Въ это же приблизительно время мнѣ пришлось быть по дѣламъ въ одной большой деревнѣ, проживой скорѣе на уѣздный городъ, чѣмъ на село. Но пріѣдя въ деревню, я остановился у одного моего старато пріятеля-грекостьянина, довольно состоятельнаго человѣка. Не успѣлъ я еще хорошенько отдохнуть отъ дороги, какъ сынъ крестьянина и самъ онъ засыпали меня вопросами по поводу послѣднихъ тифлисскихъ событій. Эта крестьянская семья считалась „умственной" въ деревнѣ и выписывала „Биржевыя Вѣдомости", откуда она черпала всѣ свѣдѣнія, касавшіяся событій внѣшняго міра. Въ газетахъ уже тогда помалюсь „правительственное сообщеніе". „Нотъ славно устроили ребята въ Тифлисѣ", сказалъ мнѣ старикъ крестьянинъ, „не худо бы было, ежели бы и у насъ то же произошло, пора и въ нашихъ мѣстахъ доказать „кузькину мать" нашимъ правителямъ, пора показать, чтобы не зазнавались, чтобы страхъ имѣли". Нужно, чтобы кто набудь в намъ прислалъ тѣ книжки, гдѣ разъясняется, для чего нужно „долой самодержавіе", а мужики маши, не думайте, не хуже понимаютъ весь гнетъ чиновничества, нужно только „искру", чтобы „возгорѣлось пламя". и все пойдетъ, какъ по маслу. Одно плохо, что „насъ всѣ забываютъ". Вотъ въ Тифлисѣ нашлись люди, которые открыли рабочему народу глаза на его угнетеніе. Недавно туда пошелъ на заработки одинъ нашъ деревенскій парень, не особенно мудреный даже, а не прошло в года, какъ онъ началъ писать такія письма къ своимъ въ село, что имъ-бы могъ позавидовать и иснній „студентъ". Онъ описалъ и „бунтъ" въ Тифлисѣ, в что требуютъ рабочіе, и какъ ихъ билъ на площади, когда рабочіе сошлись требовать свободы съ красными знаменами. Вишь, какъ придумали ловко со знаменами, будто войско". „Нѣтъ, продолжалъ мой собесѣдникъ, нужно, чтобы и мужикъ встрихнулся и чтобы и онъ пошелъ нога въ ногу со своимъ братомъ рабочимъ. Ухъ, какъ бы сложно было, если бы и въ нашихъ мѣстахъ вспыхнулъ пожаръ, а ноли здѣсь, въ деревняхъ онъ вспыхнетъ, то не затушитъ его и но вѣнн. Мужикъ упрямъ, да вотъ плохо, что никто не прійдетъ ему на помощь. Теперь же онъ только безъ толну ругается съ кичальствомъ, а тогда бы совсѣмъ другое дѣло. Недавно здѣсь распространялъ кто то два листка „Свободной Мысли", такъ ихъ зачитали до дыръ. Читали его и старъ, и младъ. По видно по всему, что палатели его „не въ ту точну бьютъ", хоть и хорошіе, видно, они люди. Не смиреніе намъ нужно, а „возмущеніе". Оттого плохо и живется мужику, что его всякій норовитъ согнуть въ дугу, а онъ только отмахивается, прибергая свою злобу на „слушный" часъ. Нѣтъ. „Свободная Мысль" не годится, намъ нужны такія книжки, „какъ въ Тифлисѣ". Вечеромъ изба моего крестьянина переполнилась его односельцами, которые часто заходятъ къ моему знакомому узнать новости: „что дѣлаетъ въ газетахъ?" Одинъ изъ присутствующихъ крестьянъ задалъ такой вопросъ: „не пишутъ ли чего въ газетахъ про надѣлъ землею", и когда ему отвѣтилъ мой крестьянинъ, что объ этомъ имъ долго ничего не будутъ писать, то крестьянинъ, спрашивавшій его, сказалъ: „ну и газета твоя ничего не стоитъ, ежели она объ этомъ ничего не пишетъ". Другой крестьянинъ сказалъ по этому поводу, что нсѣ „газеты паренія", да „чиновничьи", а потому и ждать отъ нихъ нечего. Намъ нужны другія газеты, которыя бы о насъ писали. Вотъ какъ въ Тифлисѣ, пишетъ одинъ нашъ парень, который тамъ же на желѣзной дорогѣ служилъ, что у нихъ есть свои газеты и книжки, которыя и правдѣ пишутъ, и такія газеты понимаю. Ежели бы такія у насъ были газеты, тогда-бы мы уже давно съ „дричками" нышли на поповъ и чиновниковъ, которые давно вылѣть нашъ потъ и надѣваются надъ нами. На этой почвѣ завязался среди присутствующихъ нескончаемый разговоръ. Тутъ были крестьяне разныхъ соціальныхъ положеній. Были здѣсь и представители того „хозяйственнаго, крѣпкаго крестьянства", которое возведено „Революціонной Россіей" въ „трудовое крестьянство", были также в „однолошадные" и „безлошадные". Интересно попутно отмѣтить разницу въ характерѣ взглядовъ этихъ антиподовъ деревенской жизни, которая ярко бросается въ глаза даже при сворѣ по поводу опредѣленныхъ вопросовъ. Такъ, одинъ изъ присутствующихъ крестьянъ, принадлежащій къ деревенской бѣднотѣ, вѣчный недоимщикъ, говори о своемъ недовольствѣ окружающимъ, прежде всего оцѣнивалъ свое отношеніе къ окружающимъ съ точки зрѣнія недостатка; бѣдности в противопоставлялъ свое положена положенію богатѣевъ, къ накому бы сословію послѣдніе ни относились, в, говори о нихъ, указывалъ, что нужно отнять отъ нихъ „землю и капиталы", тогда в „бунтовать не будутъ". „Рабочіе въ городахъ, говорилъ онъ, поднялісь противъ богатыхъ, купившихъ все въ вірѣ". Это, мы вотъ какъ „надѣемъ, говорилъ онъ, показывая выразительно на свою спину. Мой же хозяинъ въ разговорѣ подходилъ къ событіямъ какъ будто только съ политической стороны и указывалъ, какъ главное зло, существованіе полиціи и чиновничества, развращающихъ народъ. Мѣстность, въ которой происходили описанныя встрѣчи, черезъ полгода „бунтовалась", не на шутку испугавъ губернскую полицію, усмиряющую бунтовщиковъ казацкими плетьми и прикладами. Чѣмъ дольше и жилъ въ предкавказской провинціи, тѣмъ больше убѣждался въ томъ обстоятельствѣ,

„Резолюція принять 10 гол. противъ 3 при 2 воздерж.

„Изъ присутствовавшихъ на собраніи членовъ группы въ резолюціи присоединились 3 чел."

Итакъ, явичать можно бороться въ рамкахъ устава съ „центрами", не рискуя быть объявленнымъ „дезорганизаторами"? Можно даже призывать всѣхъ товарищей къ этой борьбѣ? Можно даже (а ужасъ, ужасъ! что скажетъ тов. Ленинъ?) признавать „руководство" этого центра только „до поры до времени"? А ежели не исправится? Я боюсь даже подумать... Но моей „крамольной" душѣ мнятъ этотъ духъ возмущенія (хотя этотъ капризный бѣсенокъ и выбралъ цесгарную форму для своего воплощенія), даже когда онъ явно направляется противъ нашей „Искры". Только начните „шикать", друзья мои, только откажетесь отъ „разъ навсегда" данныхъ истинъ, вродѣ „чинъ чина почитай", „звѣзда отъ звѣзды" и т. д. — а тамъ уже пойдетъ и пойдетъ, и вы и не замѣтите, какъ станете... ну, совсѣмъ „любомудрами"!

Одно только запомните, друзья мои, одного слѣдуетъ все-таки держаться „разъ навсегда": это утверждать что-нибудь только о томъ, что знаешь: иначе какъ-то нелюбо. Резолюцію свою вы приняли прежде, чѣмъ покинулись протоколы нашего съѣзда, ихъ авторомъ, сколько мнѣ помнится, не было делегатовъ нашей группы. Ну, снизите по совѣсти: какъ же вы могли провѣрить показанія Анселя рода и автора статьи „Нашъ съѣздъ" о томъ, какъ работалъ съѣздъ? Создать профессій, вѣрно разсказалъ? Такъ это, вѣдь, ненадежный источникъ...

А завѣтъ ли женевская группа, почему ея резолюціи имѣетъ нѣкоторое право на помѣщеніе на столбцахъ Ц. О.? Потому, что она *введено въ Партію* съ принятіемъ того § I устава, который предложилъ якшущій эти строки и за который онъ обиженъ оппортунистомъ. Въ самомъ дѣлѣ: тов. Ленинъ, какъ извѣстно, предлагалъ считать членами Партіи лишь членовъ одной изъ партійныхъ организацій. А, по нашему уставу, заграницей имѣется только одна партійная организація — Лига. Не члены Лиги не считались бы членами Партіи. Принятая съѣздомъ моя формулировка § I подвергалась на съѣздѣ и послѣ съѣзда сильнымъ нападкамъ; говорили, что она облегчаетъ вхожденіе въ нашу Партію оппортунистовъ. Я не думаю этого, но обращаю вниманіе товарищей, присланныхъ намъ резолюцію, что именно эта формулировка сдѣлала вхожденіе Партіи лишь членовъ одной изъ партійныхъ организацій. А, по нашему уставу, заграницей имѣется только одна партійная организація — Лига. Не члены Лиги не считались бы членами Партіи. Принятая съѣздомъ моя формулировка § I подвергалась на съѣздѣ и послѣ съѣзда сильнымъ нападкамъ; говоря, что она облегчаетъ вхожденіе въ нашу Партію оппортунистовъ. Я не думаю этого, но обращаю вниманіе товарищей, присланныхъ намъ резолюцію, что именно эта формулировка сдѣлала вхожденіе Партіи лишь членовъ одной изъ партійныхъ организацій" — въ данномъ случаѣ Лиги. Нѣтъ, явичать, худо бѣсъ добри, не такъ ли?

* * *

До „разъ на всегда" дикіе рѣшенія вопросовъ отходить въ область злой минувшихъ. Какія рѣчи мы уже слышимъ о „партійной дисциплинѣ" въ письмѣ, которое съ сочувствіемъ цитируетъ тов. Левинъ! А далеко ли то время, когда эти два слова были азбукой и омегой „истинаго некровства"? Давно ли бытъ написанъ, напримѣръ, нижеслѣдующій документъ, вѣрно выражавшій, безъ сомнѣнія, идею „разъ на всегда данныхъ" рѣшенія *всѣхъ* вопросовъ нашей партійной жизни?

КРАТКАЯ КОНСТИТУЦІЯ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ[*]).

(Уставъ-максимумъ „твердыхъ").

§ 1. Партія дѣлится на заѣзжателей и заѣзжаемыхъ.

Прм. Группы и лица, коимъ не склонны быть заѣзжаемыми, но также не способны заѣзжать, управляются вонъ.

§ 2. Заѣзжатели, вообще, заѣзжаютъ. Что же касается заѣзжаемыхъ, то они преимущественно бываютъ заѣзжаемы.

§ 3. Въ интересахъ централизма заѣзжатели бываютъ разныхъ степеней дыбрію. Заѣзжаемые утишены въ правахъ.

[*]) Въ моментъ набора этого документа въ редакцію поступила нижеслѣдующая резолюція, которую мы, въ интересахъ безпристрастія, печатаемъ тутъ же. Мы присутствуемъ это свободное выраженіе мнѣній товарищами наборщиками ихъ мнѣній о напечатанныхъ ими статьяхъ. Л. М.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Мы, наборщики партійной типографіи, считаемъ своимъ долгомъ заявить, что соглашаемся набирать такъ назыв. „Уставъ-максимумъ „твердыхъ", *только* подчинившись своей партійной обязанности, но считаемъ помѣщеніе подобнаго рода „документовъ" недостойнымъ центральнаго органа нашей Партіи, тѣмъ болѣе, что редакціей было дано обѣщаніе, что помѣщаться будутъ статьи лишь принципіальнаго характера, способныя внести свѣтъ, а не затемнить и создавшимся въ Партіи отношеніямъ.

§ 4. Для обжалованія уже воспослѣдовавшихъ заѣзжаній учреждается Совѣтъ. Впрочемъ, послѣдній заѣзжаетъ и самостоятельно.

§ 5. Іерархія сія увѣнчивается Пятымъ, праеи коего по заѣзжанію ограничены лишь естественными законами природы.

§ 6. Ц. О. заѣзжаетъ мѣрами духовнаго вразуменія. Въ случаѣ закоренѣлости отказумлемыхъ, предаетъ оныхъ въ руки Ц. К.

§ 7. Тогда Ц. К. *поступаетъ.*

§ 8. Заѣзжаемые дѣлаютъ выносы въ партійную кассу на расходы по заѣзжанію, а равно и по пропагандѣ.

§ 9. Въ свое время всѣ члены партіи, и заѣзжатели, и заѣзжаемые, дѣлаютъ революцію.

Прм. Отъ сей повинности увольняются *заѣзжаемые.*

А еще говорятъ, что русскіе не умѣютъ выражать кратко свои мысли? Parlez moi de ça! Л. Мартовъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. Два съѣзда. Петербургъ теперь въ большомъ оживленіи. Закрытый вчера III съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію далъ ни мало матеріала для возбужденія общественнаго настроенія. А сейчасъ засѣдаетъ IX пироговскій съѣздъ, который тоже привлекаетъ вниманіе публики. Петербургское общество, мало избалованное коллективнымъ обсужденіемъ общественныхъ вопросовъ, видитъ въ этихъ многолюдныхъ съѣздахъ какъ бы зародышъ общественной самодѣятельности и привѣтствуетъ это „странное" при самодержавномъ режимѣ явленіе, какъ симптомъ борьбы культуры съ варварствомъ самодержавнаго гнета.

Не доведенный до конца техническій съѣздъ довольно рѣзко обнаружилъ несовмѣстимость культурной дѣятельности съ существующимъ государственнымъ строемъ Россіи. Бурное настроеніе заставляло на съѣздѣ съ самаго начала. Первое недовольство участниковъ съѣзда было вызвано нераздѣленіемъ общихъ собраній. Полиція боялась повторенія инцидента II техническаго съѣзда въ Москвѣ въ 1896 г., на которомъ была вынесена резолюція общаго собранія о необходимости всеобщаго народнаго образованія. Благодаря этой „ужасной" резолюціи, не удавалось такъ долго созвать III съѣздъ, и когда, наконецъ, хлопоты и ходатайства распорядительной комиссіи рѣшили уважить, полиція превратила съѣздъ въ рядъ отдѣльныхъ спеціальныхъ собраній. Былъ, кромѣ того, принятъ самыя рѣшительныя мѣры, чтобы какъ-нибудь не проходили доклады съ нежелательнымъ содержаніемъ. Всѣ доклады по всѣмъ секціямъ должны были быть доставлены до открытія съѣзда распорядительной комиссіи и проходить черезъ ея цензуру. Предсѣдатели для всѣхъ секцій назначались „сверху". Никакія резолюціи не могли быть предложены, за исключеніемъ тѣхъ, которыя одобрены распорядительной комиссіей. Такъ заботливо охранялось полиціей благонадежность съѣзда. Но пришлось и ей получать сюрпризы...

При открытіи съѣзда отъ имени великаго князя Александра Михаиловича съ предложеніе предсѣдателя выразить телеграммой вѣрноподданническія чувства государю были встрѣчены довольно холодно. Жиденькіе аплодисменты послѣ этихъ предложеній и демонстративное хлопанье при появленіи „опальныхъ" В. И. Ковалевскаго уже въ день открытія съѣзда обнаружили недружелюбное отношеніе членовъ съѣзда къ правительству. А затѣмъ почти во всѣхъ секціяхъ члены съѣзда искали всякаго удобнаго случая для выраженія протеста противъ существующаго безправія. Дѣлалось это частью японскими заявленіями, частью болѣе или менѣе открыто, всегда окольными путями, неловчиво, „по либеральному". По съ каждымъ засѣданіемъ росло оппозиціонное настроеніе и духъ протести усиливался. Для Россіи и для нашего либеральнаго общества, во всякомъ случаѣ, значительное явленіе.

Больше всего интереса, какъ среди членовъ съѣзда, такъ и въ публикѣ, возбуждали занятія X секціи (школы и курсы для рабочихъ). Въ эту секцію стекалось больше всего народа, такъ что заслушаніи X секціи фактически превратились въ общія собранія съѣзда, т. е. въ то, что такъ упорно недопускалось полиціей. Но, какъ уже сказано, предсѣдатели во всѣхъ секціяхъ были назначенные. И, чтобъ набавляется отъ полицейскаго вмѣшательства этихъ „должностныхъ лицъ", которыя не давали возможности касаться общей постановки какого-либо вопроса даже въ такой локальной формѣ, члены съѣзда рѣшили обращаться по отдѣльнымъ вопросамъ комиссіи, въ которыхъ преимущественно подъ руководствомъ выборныхъ представителей. Эти комиссіи, въ свою очередь, фактически превратились въ общія собранія съѣзда и въ нихъ предсѣдательскій звонокъ дѣйствовалъ уже не такъ усердно. Принятыя въ комиссіяхъ рѣшенія должны были перебаллотировываться въ секціяхъ и затѣмъ быть перенесены на голосованіе всѣхъ членовъ съѣзда при закрытіи его. Но до этого не дошло.

Первая комиссія секціи рѣшила отказаться отъ обычнаго способа выраженія желаній съѣздовъ, возбужденія ходатайствъ передъ правительствомъ. Практика показала, что эти ходатайства ни къ чему не приводятъ и являются безсмысленной тратой времени. Изъ 90 ходатайствъ московскаго съѣзда удовлетворены только два (ничтожныхъ по своему общему значенію) и на остальныя не получилось даже отвѣта. „Не ходатайствовать а постановлять" — стало лозунгомъ этой секціи. Впослѣдствіи этому рѣшенію присоединилась также IX секція (о ручномъ трудѣ въ общеобразовательныхъ учрежденіяхъ).

Изъ резолюцій, выкесенныхъ въ X секціи, наиболѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія: введеніе обязательнаго всеобщаго народнаго образованія; преподаваніе въ народныхъ школахъ должно вестись на томъ языкѣ, на которомъ говоритъ населеніе данной мѣстности: школьное дѣло должно быть всецѣло отдано въ руки земства (а въ нежемскихъ губерніяхъ должны быть введены земства); управленіе школьнаго жѣдомства съ. сивода и передача его средствъ и школъ земству. Курсъ народной школы долженъ быть четырехклассный. Устраненіе административнаго кликпа на школьное дѣло; открытіе школъ для взрослыхъ безъ ограниченія программы; устройство учительскаго совѣта, какъ постояннаго учрежденія, изъ выборныхъ представителей учителей и земскихъ учрежденій; начальныя школы должны быть только общеобразовательныя; школы учреждаются явочнымъ порядкомъ. Было выпесено также нѣсколько резолюцій по рабочему законодательству, находящемуся въ тѣсной связи съ распространеніемъ образованія въ рабочемъ классѣ. Здѣсь ввиду заслуживаетъ особаго вниманія резолюція о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Это пролетарское требованіе было встрѣчено особенно сочувственно, этимъ между прочимъ, было также выражено косвенное сочувствіе пролетарской борьбѣ. За то предложеніе объ отмѣнѣ сверхурочныхъ работъ не прошло, а было замѣнено резолюціей о кормировкѣ сверхурочныхъ работъ. Тутъ уже обнаружились половинчатость либераловъ. То же сказалось въ прежнихъ и въ рѣшеніи относительно свободы рабочихъ союзовъ. Общее требованіе свободы рабочихъ союзовъ (подъ которымъ надо понимать и политическіе союзы) показалось членамъ съѣзда черезъ-чуръ радикальнымъ, и оно было замѣнено требованіемъ свободы потребительныхъ и профессіональныхъ союзовъ рабочихъ. Наиболѣе политическо-выдержанною и радикальной надо считать резолюцію объ *отмѣнѣ цензуры.* Это общее политическое требованіе было принято какъ спеціальной резолюціи о необходимости изданія общерусскаго школьнаго органа, которое является неосуществимымъ при существующихъ условіяхъ печати, а потому признано необходимымъ требовать отмѣны цензуры. Всѣ эти резолюціи прошли почти единогласно при перебаллотировкѣ на общемъ собраніи X секціи.

Бурное политическое настроеніе X секціи переливалось и въ другія секціи, которыя также при обсужденіи резолюцій, имѣвшихъ политическій характеръ, были очень многолюдны. Первая, такъ называемая профессорская секція (о высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ) выкесли слѣдующія резолюціи: уничтоженіе ограниченій разныхъ вѣроисповѣданій при поступленіи въ высшія учебныя заведенія; равненіе евреевъ, кончившихъ среднюю школу, права посемѣстнаго жительства въ кимеріи (опять либеральная половинчатость); предоставленіе студентамъ права открывать курсы для рабочихъ безъ ограниченія программы. II секція приняла резолюцію объ уничтоженіи вѣроисповѣдныхъ ограниченій при пріемѣ въ техническія учебныя заведенія. III секція постановила необходимость предоставленія школьныхъ библіотекъ въ пользованіе всего населенія. IV секція постановила, что съѣзды должны быть учрежденіемъ постояннымъ, возникшимъ отъ администраціи (къ этой резолюціи присоединилась и другія секціи). VII секція (желѣзнодорожная ученическая) постановила отмѣну тѣлесного наказанія. Въ этой секціи участвовали въ качествѣ членовъ съѣзда Степановъ и Пронинъ, герои кишиневскаго погрома. Во время рѣчи одного оратора, защищавшаго эту резолюцію, Степановъ крикнулъ: „А что, теперешнее небитое порядокъ лучше?" Л. Кремлевъ на это ему отвѣтилъ, обращаясь къ членамъ собранія: „Присутствующіе знаютъ, какъ пѣ-

что революціонное рабочее движеніе нѣсколькихъ лѣтъ назадъ по пиву нашу провинціальную глушь, наполнивъ ее содержаніемъ разнообразнѣйшей пролетарской борьбы, будя въ ней давно дремавшее недовольство существующими политическими отношеніями. Разнообразныя слухи и толки соціально-политическаго характера, шедшіе изъ большихъ городовъ, преломлялись въ головахъ мѣстныхъ обывателей, соотвѣтственно той соціальной средѣ, въ которой обывателъ жилъ. Все впечатлѣніе провинція было направлено на большіе фабрично-заводскіе центры. Оттуда къ провинціи должны щйти ангелъ-спаситель отъ произволи самодержавно-бюрократической рати, такъ думали весьма многіе въ описываемое время. Характерно отмѣтить то обстоятельство, что во время крестьянскихъ волненій, происшедшихъ лѣтомъ 1901 года на Сѣверномъ Кавказѣ въ экономіяхъ такъ называемыхъ „гавричанъ"- мѣстныхъ землепромѣръ, волновавшимися крестьянами были пущены средства борьбы, аналогичныя съ тѣми, которыя всегда употреблялись рабочими, такъ то стачка или бойкотъ.

Кромѣ того, въ экономіи въ экономію ходила по рукамъ волновавшихся крестьянъ какая то „прокламація", писанная печатными буквами, заканчивавшаяся словами „долой живодеровъ и грибтелей, забираите земли и земледѣльческія машины". Объ исполнетея это отчасти тѣмъ, что среди волновавшихся крестьянъ, какъ это было впослѣдствіи установлено слѣдствіемъ, было нѣсколько человѣкъ, очень долгое время ходившихъ на заработки въ Екатеринославскую губернію, гдѣ, очевидно, имъ и была усвоена форма прокламацій отъ прокламацій, распространяемыхъ средь тамошнихъ рабочихъ.

Въ это же лѣто 1901 года губернская администрація, отчасти напуганная мѣстными крестьянскими волненіями, а отчасти и демонстраціями въ другихъ городахъ, со дня на день ожидала у себя „начала пожатаній", для чего стануда въ городѣ всю изъ вышедшуюся у нея подъ руками царскую опричину и войска. Въ городѣ шли толки самаго разнообразнаго характера. Участились „осворбленія величества" въ кабакахъ и харченяхъ и даже на улицахъ. На ярмаркѣ одинъ крестьянинъ позывался, вдя по многолюдной площади, крикнулъ: „долой царя и всѣхъ разбойниковъ". Народъ полиціи весь собѣжался спасать царское имя и набросился на крестьянина съ нагайками, повкпяному думая, что за возглосомъ должна послѣдовать демонстрація. Но хотя демонстраціи и не было, зато толпа вымѣщалась въ избіеніе простѣнина, вырвавъ его еле живого изъ лапъ разъяренныхъ царскихъ приспѣшниковъ. Атмосфера была чрезвычайно наэлектризована. Кто то кричалъ изъ толпы: „бейте, торговы всы, пріѣдетъ и на васъ сноро Тифписская управа". — Мѣстная интеллигенція жила также лихорадочной жизнью. Слухи о томъ, что „рабочій бунтуетъ", заставляли и ее оглядываться вокругъ себя и подыскивать своему прозябанію какое-нибудь оправданіе.

Многіе изъ мѣстной интеллигентной дѣятельно собирали деньги на разныя соціалъ-демократическія предпріятія. Начала время отъ времени приходить въ нашъ городъ „Искра", читавшаяся на расхватъ. Она передъ читошими обобщала все то, что происходило вокругъ. Даже ярые противники идей марксизма и соціалъ-демократіи серьезно начинали интересоваться рабочимъ движеніемъ.

Особенно интересъ къ рабочему движенію выросъ въ провинціи во время знаменитой кіевской февральской манифестаціи 1902 года, продолжавшейся, какъ извѣстно, нѣсколько трп дня, свидѣтельствуя о громадной революціонной энергіи рабочихъ, накопленной имъ во все время стачечнаго движенія, исключительнаго рабочія массы съ верховъ до низовъ взяв. Здѣсь въ провинціи кіевская манифестація почти всѣми представителями мѣстнаго общества была понята, какъ первая крупная схватка рабочаго класса съ самодержавіемъ на аиду у всѣхъ. И можно очень хорошо этотъ моментъ. Онъ всеплыл надежду въ обывательскія души на приближающійся день расплаты народа съ царизмомъ. Помню, что, когда въ нашемъ городѣ было получено первое извѣстіе объ этой грандіозной демонстраціи, то представители свободныхъ профессій, какъ-то врачи и юристные юристы не на шутку качали подумывать о присоединеніи своемъ къ общему движенію требованіемъ скорѣйшаго осуществленія конституціоннаго порядка, которой имъ нѣкимъ представлялся, какъ фактъ завтрашняго дня. Чтобы начать что-либо дѣлать въ этомъ отношеніи, ихъ собрины мѣстныхъ либераловъ было рѣшено послать въ ближайшіе дни города своего делегата, который бы освѣдомился о положеніи тѣлъ и, въ случаѣ благопріятнаго характера ихъ, предложить бы тамошней адвокатской корпораціи присоединиться ихъ кыработанной ими петиціи. И делегатъ, дѣйствительно, ѣздилъ въ тотъ городъ, хотя движенія петиціи не было дано. Въ свою очередь, въ это время пріѣзжалъ къ намъ одинъ видный журналистъ съ цѣлью агитации идеи присоединенія представителей мѣстныхъ интеллигентныхъ профессій къ общему рабочему движенію, понимая это, конечно, только съ конституціонной стороны. Слухи и мѣтки о готовившихся посемѣстныхъ демонстраціяхъ переполняли всѣ города. Даже въ правительственныхъ учрежденіяхъ и частныхъ коммерческихъ банкахъ шли безконечные толки о ближайшихъ политическихъ крахъ. Былъ кѣмъ то пущенъ въ это время слухъ о смерти Л. Н. Толстого и о запрещеніи говорить о смерти его въ газетахъ, дабы избѣжать въ такое тревожное время, возможныхъ со стороны русскаго общества демонстрацій. Въ городѣ нашемъ появлялся оттуда то масса прокламацій изъ Кіева, а также и Одессы, гдѣ также разыгрались въ февралѣ демонстраціи.

Чиновничество мѣстное, въ виду слуховъ о смерти Л. Н. Толстого, рѣшило провѣрить слухъ посылкой телеграммы его семьѣ, и въ случаѣ полученія извѣстія о смерти, рѣшило устроить демонстративно панихиду, не смотря на будто бы уже разосланныя циркуляры по епархіямъ о запрещеніи служить панихиду по „богохульникѣ" послѣ его смерти. Эти и другіе слухи въ связи съ демонстраціями въ Петербургѣ. Москвѣ и цѣлому ряду другихъ городовъ совершенно сбили съ толку мѣстнаго губернатора, который въ одномъ частномъ общественномъ собраніи для характеристики переживаемаго момента сказалъ слѣдующее: „мы переживаемъ тяжелое время, когда поручиться за завтрашній день очень трудно, мы сидимъ на вулканѣ, который ежеминутно можетъ взорвать". И, дѣйствительно, администрація нупно съ мѣстной жандармерней металась изъ стороны въ сторону, не зная, „съ чего начать" свои „операціи". Въ обществѣ только и говорили, что о рабочихъ демонстраціяхъ, въ каждой газетѣ обыватель какъ то инстинктивно искалъ „правительственныхъ сообщеній". „Рабочій бунтуетъ" сказалъ мнѣ при встрѣчѣ со мной одинъ крупный землевладѣлецъ, пріѣзжій какъ разъ въ это время въ городъ „освѣжиться" къ своей глухой берлоги.

Ік. батенька, тамъ ни въ комъ новшествъ нѣтъ, куда ни глянь, стропатность и дряхлость. Одинъ благодарь начавшемуся „бунтарь" рабочихъ въ городахъ, намъ въ деревнѣ становится жутко жить, мужикъ сталъ какъ то приподымать свои носъ, требуетъ всему объясненія, пошли какіе то раньше небывалые въ нашей деревнѣ вечные толки о томъ, что земля должна принадлежать тому, кто работаетъ своими руками... Одна расчешешься и только.. Сынъ не слушается отца, дочь матери, а въ мнѣ нѣтъ начальства, дворянину нѣтъ никакого почета. Пѣтъ одно спасеніе ко „ежевых рукавицахъ", а то скоро намъ дворянамъ, не будетъ житья ни деревнѣ. Пошли поджоги, грабежи убійства и т. д. Конечно, правительству нашему не легко справиться со смутой въ заводскихъ районахъ, но оно должно, на крайнемъ мѣрѣ, спасти отъ нея деревню, пока еще не поздно". Долго еще мой помѣщикъ распространялся о „смутѣ въ деревнѣ" и о „мѣрахъ пресѣченія". На другой день послѣ этого разговора онъ ужъ ѣхалъ въ свое „дворянское гнѣздо", вызванный по телеграммѣ, которую онъ мнѣ показалъ и въ которой значилось буквально слѣдующее: „пріѣзжайте въ экономію безотлагательно" а дальше роковыя слова „рабочіе бунтуютъ". Понѣ нимать быть на жизнь, но мертвецъ.

Не успѣли еще остыть у мѣстнаго обывателя впечатлѣнія отъ демонстраціи, какъ въ маѣ мѣсяцѣ разыгралась на ст. Таборѣшкоѣ Владикавказской жел. дор. изумительно драматическая исторія Золотовой, описывающая и задушевной станичными газетами во главѣ со слѣдователемъ. Рабочіе, какъ извѣстно, первые выступили на защиту попутанной человѣческой личности и разгромили станичное управленіе, гдѣ совершено было задушеніе Золотовой. Вѣсть объ этой драматической исторіи и манифестаціи желѣзнодорожныхъ рабочихъ облетѣла всю нашу губернію. Въ деревнѣхъ интересовались ею нельзя, чѣмъ въ самомъ губернскомъ городѣ. Здѣсь слово „рябчій" стало выше даже слова „студентъ". Не было ни одного человѣка, въ нашемъ городѣ, по крайней мѣрѣ, имъ мнѣ приходилось встрѣчать такого, который бы не сочувствовалъ тихорѣцкимъ рабочимъ въ ихъ мужественномъ протестѣ. Даже въ салонахъ буржуазно-аристократическихъ анаѳа выражались симпатіи героямъ рабочимъ. И здѣсь и замѣтилъ, что былое сочувствіе студентамъ замѣнялось сочувствіемъ рабочимъ. Во время студенческихъ безпорядковъ прежде всего спрашивали о томъ, была ли поддержка со стороны рабочихъ.

Словомъ, недовольный элементъ изъ обывательской среды, во крайней мѣрѣ, въ той русской провинціи, гдѣ и живу въ 1902 г., всѣ свои надежды всецѣло возлагалъ на дальнѣйшій ходъ разгорающейся борьбы пролетаріата за свободу. Все было пріурочено къ этой борьбѣ. Пенкая пѣсть о демонстраціи и даже стачкѣ приподымала теперь бодрость духа у обывателя. Къ рабочему движенію многіе изъ обывателей начали относиться сознательно. И мѣсто стараго отжившаго народовольства и его эпигоновъ въ глазахъ обывателя заняли молодая соціалъ-демократія, растущая не по днямъ, а по часамъ.

А. (Б-в) Гловъ.

нять подобное выражение человѣка, достаточно опозорившаго себя своимъ участіемъ въ кишиневскомъ погромѣ".

Исторія „магната" Степанова со съѣзда была уже разсказана въ „Искрѣ". Этотъ инцидентъ переполнилъ чашу терпѣнія Плеве. Обѣды своего шталъ сотрудника онъ не могъ простить съѣзду, и въ 12 часовъ ночи послѣдовала по полиціи телеграмма министра о немедленномъ закрытіи съѣзда. Въ 1 часъ ночи полиція сорвала всѣ вывѣски, плакаты, флаги и пр. и наклеила у входныхъ дверей объявленіе, что на основаніи 321-ой статьи устава объ усиленной охранѣ и т. д. градоначальникъ закрываетъ съѣздъ. На другое утро члены пришли и должны были удовольствоваться прочтеніемъ этого объявленія.

На вечеринкѣ собранія пироговскаго съѣзда циркулировать между членами листокъ отъ членовъ техническаго съѣзда, въ которомъ послѣдніе извѣщаютъ о принятомъ ими „протестѣ противъ насильственнаго закрытія съѣзда и противъ существующаго режима, позволяющаго такія насилія, просятъ членовъ пироговскаго съѣзда присоединиться въ этому протесту".

Отдѣльныхъ инцидентовъ на техническомъ съѣздѣ было много. Почти всѣ ораторы такъ или иначе отмѣчали свое оппозиціонное настроеніе. Подчеркивалось „отсутствіе правового порядка", „невыносимыя существующія условія" и т. д. Сегодня полиція распорядилась объ удаленіи евреевъ членовъ съѣзда, которымъ послѣ закрытія его пребываніе въ столицѣ не дозволяется, и сдѣлала она это „демонстративно". Городовые явились въ гостиницы, приказали немедленно укладывать вещи и увозили бывшихъ членовъ съѣзда на вокзалъ. Тамъ полиція стояла до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не уносилъ этихъ „гостей" столицы.

Нашъ комитетъ выпустилъ прокламацію къ членамъ техническаго съѣзда еще до его закрытія.

* * *

Пироговскій съѣздъ врачей также принялъ въ нѣкоторыхъ секціяхъ крамольное направленіе. Съ перваго дня открытія (4 января) гг. врачи восприняли традиціи профессіональнаго съѣзда. Выдѣлились секціи „общественной медицины", „фабрично-заводской медицины" и полсекціи „борьбы съ алкоголизмомъ". Вы легко можете себѣ представить, какой богатый матеріалъ дали докладчикамъ эти темы. Алкоголизмъ было слишкомъ не трудно связать съ общими условіями мужицкой жизни; при изслѣдованіи вопросовъ о прекращеніи эпидемій, очень легко было указать на низкій уровень развитія народа, скрывающаго зародышъ больныхъ и дезинфекціи принципіальнаго нѣтъ „порчѣ". Фабричная медицина дала необильный матеріалъ для суженія объ условіяхъ жизни рабочихъ, недостаточныхъ ограниченіяхъ ихъ отъ несчастныхъ случаевъ и пр. и пр. Вы легко представите себѣ и постановленія секцій: отмѣна тѣлесныхъ наказаній, развитіе дѣятельности органовъ самоуправленія, обязательное обученіе, свобода рабочихъ ассоціацій и пр. и пр. Однако секціи довели свои работы до конца. Правительство подѣлилось на „благонамѣренное" распорядительное знаменіе съѣзда, состоявшаго изъ тузовъ медицинскаго міра съ Тарнавскимъ и Бехтеревымъ во главѣ, и разсчитывало, что они не допустятъ тѣхнѣйшихъ постановленій крамольныхъ секцій на общемъ заключительномъ собраніи всѣхъ членовъ съѣзда въ залѣ Дворянскаго Собранія, ибо послѣ такого чтенія и обсужденія апробація со стороны собранія постановленій отдѣльныхъ секцій дѣлаются постановленіями съѣзда. Итакъ, секціи довели свои работы до конца 10 января; 11 января въ 1 часъ дня въ залѣ Дворянскаго Собранія должно было состояться торжественное закрытіе въ присутствіи почетныхъ гостей, съ академическими рѣчами и пр. пр. Между тѣмъ, распорядительный комитетъ занялся труднымъ вопросомъ о постановленіяхъ секцій. Гг. распорядители изслѣдали въ конференцъ-залѣ цѣлыя ночь и часовъ вечера до 4 часовъ утра въ ночь съ 10 на 11 января. Говорятъ, засѣданіе было достаточно бурное, и къ результатамъ большинство полиціи отнеслось съ строфой „крамолы" и рѣшило „постановленій секціи на общемъ собраніи не читать". Итакъ благоразумные не всегда бываютъ благоразумными: г. Плеве не принялъ въ разсчетъ дикленій общественнаго мнѣнія и ту непріятную роль, какую пришлось бы играть комитету, если бы онъ рискнулъ выступить въ роли цензора.

До сихъ поръ я разсказывалъ со словъ потерпѣвшихъ свидѣтелей; дальнѣйшему былъ очевидецъ.

Общее собраніе открылось честь-честью. Впускъ по распоряженію полиціи былъ ограниченъ — исключительно по билетамъ (членскимъ). Засѣданіе носило характеръ почтенный, но въ воздухѣ носилось неуловимое „нѣчто". Часть официальная достаточно хорошо описана въ легальныхъ газетахъ, я потому къ ограничиваюсь чистью неофиціальной.

Около трехъ часовъ, послѣ окончанія обѣихъ рѣчей о почтеніи отцевъ и чествованіи членовъ, выступилъ г. предсѣдательствовавшій и при общемъ напряженномъ вниманіи сказалъ приблизительно слѣдующее: „Что касается постановленій съѣзда, то въ силу только что полученнаго распоряженія, по особымъ обстоятельствамъ они прочитанію быть не могутъ". Въ залѣ поднялось грозное волненіе, среди котораго предсѣдатель добавилъ скороговоркой: „объявляю съѣздъ закрытымъ". Для объясненія происшедшаго надо сказать, что (какъ намъ извѣстно изъ рѣдкихъ источниковъ) уже во время самого хода засѣданія, около двухъ часовъ пополудни, предсѣдателю была подана бумага за подписью предсѣдательника, въ которой „въ личномъ его отвѣтственности" предлагалось не читать тѣхъ постановленій секцій, коп содержатъ критику правительственныхъ мѣропріятій или выражаютъ несоотвѣтственныя требованія реформъ. Чтобы до нѣкоторой степени спасти свое достоинство, бюро съѣзда тутъ же во время рѣчи Левицкаго собралось сѣсть-съ комитетъ и рѣшило: „не читать никакихъ постановленій секцій".

Итакъ, въ залѣ водворилось гробовое молчаніе. И въ этотъ критическій часъ съ хоръ-на эстраду грянулъ оглушительный военный оркестръ, неизвѣстно какъ или кого занявшій досель за полонезомъ. Дальнѣйшее можетъ съѣло поспѣ названіе: „музыка въ борьбѣ съ крамолой!" Публика очнулась и заволновалась. Раздалось нѣсколько оглушительныхъ свистковъ. Всѣ поскакали съ мѣстъ. Послышались крики: „долой музыку!" Но музыка продолжала играть, заглушая все. Волненіе овладѣвало залемъ все болѣе и болѣе. Застучали поганки, стульями, залъ загудѣлъ отъ свистковъ, криковъ, топота сотенъ ногъ. Многіе вообразили погами на стулья. Въ центрѣ залы образовалось густью толпа: тамъ кто-то пытался прочесть постановленія секцій, но его никто не слышалъ, даже стоявшіе рядомъ. Музыка продолжала оглушительно реять. Оркестръ вереницъ нѣсколько чаршей и началъ свои репертуаръ сначала. Публика вряхолая въ неистовство: „намъ зажимаютъ ротъ! это насиліе!" „Долой оркестръ!" „Читайте постановленія!". Никогда я не слышалъ такого музыкальнаго бѣсованія. Это былъ какой-то ревъ нѣдныхъ инструментовъ, не смолкавшій ни минуты. Жерла трамбоновъ теперь были продѣты сквозь перила хоръ и направлены прямо на публику. Ярый дирижеръ, поглядывая епископ, выбивалъ изъ силъ. А внизу происходило нѣчто невѣроятное. Сотни рукъ хватали публика полосы стульевъ, вознамѣрились ими жерди по всю длину залы и молотили ими о полъ. Нѣкоторыхъ сѣдыхъ старичковъ съ лысинами, съ локонами жидкихъ сѣдыхъ волосъ по плечамъ, прическъ, какъ нишни, которыхъ сосредоточенно работали стульями. Получалась самая чудовищная барабанная дробь, какую можно себѣ представить. Одинъ ораторъ, извѣстный врачъ, появился было на каѳедрѣ. Публика смолкла. У него былъ сильный голосъ, но оркестръ не дремалъ. Часть музыкантовъ перешла по хорамъ ряди залъ головой оркестра, опустила свои трубы ему надъ темянемъ и испустила такой музыкальный ревъ, что тотъ махнулъ рукой и сошелъ обратно. Каѳедрѣ возбивалась съ новой силой. Сижу въ оркестрѣ летѣли какіе-то предметы, падетели сидѣли со стола, барабанщикъ, какіе-то палки, но, не долетѣвъ, падали обратно. Сраженіе съ музыкой, которая не смолкала ни на мгновеніе, продолжалось больше часа (кажется музыканты мѣнялись). И музыка побѣдила. Приблизительно половина публики разошлась, а остальная половина лишилась къ „Летящимъ изъ мучительныхъ номеровъ (что противъ эстрады на противоположномъ концѣ залы). Толпа залила раздѣльную, всю широкую лѣстницу, колонаду вокругъ лѣстницы и часть боковыхъ комнатъ. Тутъ человѣческій голосъ былъ слышенъ музыки и въ залѣ никого не осталось. Музыка немедленно смолкла. Гг. врачи чувствовали себя, какъ будто бы ихъ сейчасъ только отпустили рогами. Послышался чей-то голосъ старческій, возбужденный, и все смолкло: говорилъ съ лѣстницы одинъ почтенный старикъ-литераторъ. Существо этой рѣчи резюмировалось въ ея заключительной фразѣ: „Нажъ дали пощечину, нажъ, серьезнымъ людямъ, собравшимся не бунтовать, а обсуждать своими завѣтными взглядами, желаніями. Такъ больше жить нельзя. Намъ нужна свобода — свобода собраній, совѣсти, слова!" Оглушительныя апплодисменты покрыли этотъ крикъ. Выступилъ другой ораторъ, врачъ и общественный дѣятель. Этотъ былъ кратокъ: „Господа! Радій найдешь! И хотя онъ въ коробѣ, но лучи его дѣйствуютъ черезъ стѣнки, которыя не удержать радія, какъ бы толсты онѣ не были!" Гровъ апплодисментовъ. И вотъ тутъ-то и наступила развязка: двери главнаго входа распахнулись и отрядъ городовыхъ, во главѣ съ приставами и околодочными, клиномъ врѣзался въ толпу, сжалъ стоявшихъ на лѣстницѣ и прорвался во мгновеніе ока наверхъ къ дверямъ зала. Раздались женскіе крики, нѣкоторымъ дамамъ сдѣлалось дурно. Полиція заняла верхнюю площадку (колонаду) лѣстницы, согнала гг. врачей внизъ въ раздѣвальню, и нѣкоторую часть, стоявшую въ колоннадѣ, отрѣзала и задержала. На ней взглядъ тамъ осталось человѣкъ около ста. Что съ ними сдѣлалось, неизвѣстно и досель; вѣрнѣе всего переписали и подномочій отпустили. Можетъ быть, кто-нибудь и задержанъ. Трудно теперь это выяснить потому, что гг. члены — люди пріѣзжіе, съ Петербургомъ не знакомые и потому хватятся ихъ нескоро. Когда мы выходили изъ подъѣзда, намъ навстрѣчу подплелся второй больной отрядъ городовыхъ, которыхъ ввели внутрь зданія. Около зданія на площади Мих. Сквера стояла толпа, которую полицій разгоняла. Вотъ и все. Легко себѣ представить, какъ все это пріятно отразилось на настроеніи врачей. Жлуть престовъ.

Типовы современныя культурныя формы борьбы со свутой. Гг. врачей высѣкли дѣлами и бекелями. „Вспять пиъ порцію болгарскаго марша!" Какіе перепетивы, какое обогащеніе русскаго языка новой терминологіей! Жаль только, что новое средство оказалось недостаточнымъ и въ концѣ концовъ понадобилось все-таки вѣчшательство традиціонныхъ „закубанскихъ молодцовъ".

Приводимъ какъ другихъ писемъ заключительныя постановленіе обоихъ съѣздовъ, какъ бы резюмирующія сущность ихъ работъ: 1) „Члены III съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію протестуютъ противъ насильственнаго закрытія съѣзда до окончанія его работъ и противъ существующаго режима, который возвелъ въ принципъ систематическое уничтоженіе самодѣятельности и общественнаго авторитета въ Россіи".

2) Резолюція распорядительнаго собранія Пироговскаго съѣзда: „При существующемъ режимѣ невозможенъ какой-либо прогрессъ медицинскаго дѣла въ Россіи и только по проведеніи широкихъ реформъ въ направленіи свободы личности, печати, слова и собраній возможенъ какой-либо прогрессъ".

Торжокъ (Тверской губ.). Нашъ городъ уже издавна служилъ предметомъ особеннаго попеченія начальства. Правда, въ немъ нѣтъ рабочаго движенія (хотя имѣется нѣсколько кожевенныхъ и муколюльныхъ заводовъ съ двумя стами. привлекательно, рабочихъ), но вѣдь правительство стремится уничтожить *все*, что только выражаетъ претензію на свѣтъ и свободу. Сначала оно придвалось къ нашимъ земцамъ. пазвала навѣстныхъ своихъ либераліямомъ. Всякое ихъ желаніе расширить школьное и врачебное дѣло встрѣчало со стороны губернатора грозные окрики и внушительныя напоминанія о „предѣлахъ". Однако его благосклонное вниманіе обратилось на народныхъ учителей, и здѣсь оно нашло чрезвычайно благопріятную почву для управленія своихъ „искоренительныхъ" наклонностей. Живше нѣкогда исключительно узнавъ интересами *только* своей школы, учительство Новоторжскаго уѣзда съ середины 90-хъ годовъ начало проявлять болѣе широкій интересъ къ дѣлу постановки народнаго образованія въ уѣздѣ. При управѣ и по всему уѣзду начали происходить учительскія собранія, на которыхъ дебатировались разнообразныя школьныя и чисто-учительскія дѣла. Казалось бы во всемъ этомъ не было ничего страшнаго. Однако начальство забезпокоилось, и въ результатѣ — запрещеніе собраній и удаленіе нѣсколькихъ учителей. Но тѣхъ какъ школьное дѣло, благодаря введенію въ уѣздѣ всеобщаго обученія, для него число школъ было доведено до 100 слишкомъ, стало чересчуръ сложнымъ, то управа волей неволей принуждена была прибѣгать къ помощи и совѣтамъ учителей. При управѣ вновь стали происходить совѣщанія, несмотря даже на предостереженія „вліятельныхъ" гласныхъ. Начальство опять зарычало, но на этотъ разъ безъ особеннаго успѣха, такъ какъ управѣ удалось опереться на какой-то пунктъ лѣнсаго положенія, въ силу котораго они имѣетъ право пользоваться совѣщаніями со всякаго рода спеціалистами, а въ томъ числѣ, конечно, и съ учителями. Разумѣется, ссылка на какія-то такія „права" для начальства всегда подозрительна, а если оно не добьется своего актъ-ка, такъ оно пущаетъ въ ходъ катанье. Такъ и въ данномъ случаѣ. Какъ разъ въ то время, когда возобновились учительскія совѣщанія при управѣ (года полтора тому назадъ), въ уѣздѣ, причислявшійся до сихъ поръ къ другому инспекторскому округу, назначенъ былъ особый инспекторъ народныхъ училищъ. Лилеевъ, главная миссія котораго заключалась въ очищеніи уѣзда отъ „заразы". Умный субѣтій, грубый и неѣзжественный, онъ не нравился даже смиренному обыкателю Торжка. И такому-то господину поручили наблюденіе за нравственнымъ и политическимъ „благонаріемъ" народныхъ учителей. Сей радѣтель интересовъ „престоль-отечества" чрезвычайно косо смотрѣлъ на собранія учителей при управѣ, какъ уже объ этомъ своевременно сообщалось въ нелегальной печати, якоъ съ мѣстными исправникомъ, сострилъ нѣсколько доносовъ по управу и учителей. Правда, непосредственныхъ результатовъ эти доносы, кажется, не имѣли, но они заставили начальство еще болѣе внимательно наблюдать за „крамолой". Эти наблюденія привели Лилеева къ тому заключенію, что нѣкоторые учители должны быть во что бы то ни стало уволены. Поводомъ къ этому могло послужить любое обстоятельство, возведеніе шпіонамъ „министерства народнаго просвѣщенія въ рангъ „преступленія". Исторія началась съ учителя А. Просьба его о выдачѣ паспорта (учителя не имѣютъ при себѣ ни бумагъ, ни паспортовъ; то и другое хранится въ канцеляріи инспектора), несмотря на неоднократныя и настоятельныя напоминанія, не удовлетворялась. Помимо этого, ничѣмъ, кромѣ качательнаго поведенія, не выказанное недѣятельности инспектора, учитель особенно былъ обиженъ тѣмъ, что инспекторъ величалъ его въ официальныхъ бумагахъ по имени и фамиліи, прибавляя: Павелъ Антоновъ, не называя отчества. Конечно, само по себѣ это пустякъ, но въ связи со всѣми другими условіями учительской жизни и этотъ пустякъ имѣетъ и даже, дѣйствительно, являетъ оскорбленіемъ. А. такъ какъ этому и отвѣтся и обязательный дѣятель инспектора лирекія, требуя привлеченія Лилеева къ суду. Понятно, что это послѣднее требованіе уважено не было, но паспортъ былъ ихъ имѣрять времени выданъ. Затѣмъ, произошло столкновеніе инспектора съ другимъ учителемъ С. Встрѣтивъ его идъ-то въ общественномъ мѣстѣ, инспекторъ накричалъ на него и выругалъ „неблагонадежнымъ". С. подалъ на него жалобу, но мѣстный городской судья нашелъ это дѣло себѣ неподсудными и переслалъ его въ дворянскій, гдѣ оно благополучно лежитъ и по сей день. Вообще же инспекторъ то и дѣло призвалъ учителей, выдѣлявшихся среди другихъ на упражненіяхъ совѣщаніяхъ, причиталъ ихъ, какъ „неспокойныхъ" людей. Постоянныя и мелочныя придирки такъ надѣли, что учителя рѣшили, насколько какъ избудь избавиться отъ него. На сентябрьскомъ собраніи учителей, обш. земляномощи въ Твери, А. разсказалъ о всѣхъ продѣлкахъ Лилеева и предложилъ собранію довести обо всемъ до свѣдѣнія попечителя округа. Предложеніе было единогласно принято. Черезъ нѣкоторое время увѣдомилъ управу, что по распоряженію попечителя А., С. и еще одинъ учитель увольняются отъ должности. Такова была отвѣтъ начальства на совершенно справедливый протестъ учителей. Но дѣло этимъ не кончилось. Собрался учительскій совѣтъ и разобралъ мотивы инспектора. Оказалось, что А. уволенъ, какъ плохой педагогъ (съ полицейской точки зрѣнія Лилеева, конечно) и какъ авторъ предложенія въ обществѣ земномощи; С. за „антиправительственное" направленіе, а третій, Л., за распространеніе въ школѣ „*социализма*"(?) идей. Кромѣ того указывалось, что у двоихъ изъ этихъ трехъ былъ въ школѣ (когда на Торжокъ внезапно нагрянула нѣкая свора „жандаровъ") безрезультатный обыскъ. Въ противовѣсъ этимъ обвиненіямъ, въ учительскій совѣтъ поступили заявленія отъ крестьянскихъ обществъ, въ которыхъ выражалось желаніе, чтобы „плохой педагогъ" А. былъ оставленъ на мѣстѣ. Нѣсколько неожиданно, учительскій совѣтъ, это вполнѣ бюрократическое учрежденіе, не согласился съ доводами Лилеева и постановилъ учителей оставить въ должности. Разсвирѣпѣвшій отъ такой неожиданности, инспекторъ перенесъ дѣло въ губернскій учительскій совѣтъ. Но еще раньше, чѣмъ оно было тамъ разсмотрѣно, учителя были немедленно уволены по распоряженію министра народнаго просвѣщенія. Въ деревняхъ, подавшихъ въ учительскій совѣтъ свои заявленія, нѣсколько разъ квартировались жандармы. Въ заключеніе земскій начальникъ Ермоловъ (кстати замѣтить, удивительно ограниченный и заносчивый держиморда, о подвигахъ котораго говорятъ весь уѣздъ) посадилъ подъ арестъ трехъ старостъ на семь дней, двухъ „начищающихъ" на три дня и 45 крестьянъ на два дня. Черезъ нѣсколько дней инспекторъ, почувствовавшій, что на его дворѣ праздникъ, удалилъ еще трехъ учителей „по подозрѣнію" одного въ „педагогической", двухъ остальныхъ въ „политической неблагонадежности".

Орелъ. Въ настоящее время полученія нелегальной прессы изъ заграницы въ Орлѣ стало немыслимо, такъ какъ вся заграничная корреспонденція вскрывается на почтѣ, какъ въ Орлѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ. При полученіи „Освобожденія", къ напущиванію котораго привыкли чиновники, на имя адресата получатель повѣстка съ предложеніемъ явиться для вскрытія заграничнаго пакета. Въ среднихъ декабря нидѣли на столѣ въ кабинетѣ вице-губернатора шесть конвертовъ съ снѣжинки № № „Революціонной Россіи", присланные съ почтой изъ Ельца. На вопросъ, читаетъ ли ихъ вице-губернаторъ, онъ отвѣтилъ, что читаетъ съ крайнимъ интересомъ, такъ какъ свѣдѣнія, помѣщаемыя въ нелегальныхъ газетахъ, для него доступны только изъ этихъ источниковъ, ибо ни изъ легальной прессы, ни, тѣмъ менѣе, изъ официальныхъ источниковъ, онъ ихъ узнать бы не могъ.

Гвардейскій офицеръ кн. Енгальчевъ, прибывъ съ поѣздомъ на ст. Мценскъ, съ площадки вагона обратился къ стоящему на платформѣ жандармскому унтеръ-офицеру съ просьбой позвать ему посильщика. Жандармъ, заложивъ руки въ карманы, отвѣтилъ, что это не его дѣло бѣгать за посильщиками. Офицеръ подсчитать къ нему и, вытащивъ его руки изъ карановъ, спросилъ, имѣетъ ли онъ, нижній чинъ, смѣетъ ихъ такой позѣ разговаривать съ офицеромъ? Въ это время на платформу вышли начальникъ станціи и нѣсколько служащихъ. Жандармъ обратился къ нимъ съ приглашеніемъ быть свидѣтелями, что онъ (жандармъ) получилъ оскорбленіе дѣйствіемъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Былъ составленъ протоколъ и въ результатѣ гвардейскому офицеру, князю Енгальчеву пришлось подать въ отставку, несмотря на его сильныя связи. Говорятъ, что князь всетаки остался по службѣ лишь поздѣ того, какъ принесъ письменное извѣненіе начальнику оскорбленнаго жандарма.

Новочеркасскъ. По станицамъ оффиціально возвѣщенъ предстоящій пріѣздъ царя. Во многихъ мѣстахъ пробивается уже наружу недовольство казаковъ тѣми поборами, которыя произвъ на нихъ „высочайшій" пріѣздъ. Въ нѣсколькихъ станицахъ казаки отказались отдать своихъ дѣтей 13-14 лѣтнихъ мальчиковъ, которыхъ забираютъ для обученія джигитовкѣ. Причиною отказа служили, во-первыхъ, требованія начальства, чтобы дѣти были снаряжены на счетъ родителей, и, во вторыхъ, та опасность, которая сопряжена съ джигитовкой.

Изъ Новочеркасской тюрьмы отправлень въ Москву А. Брилокей.

Ростовъ на Дону. Несмотря на тревожное настроеніе, новый годъ удалось встрѣтить хорошо. Было нѣсколько вечеринокъ, говорили рѣчи о съѣздѣ, о соц.-революціонерахъ, о централизмѣ и т. д. Собрано нѣсколько десятковъ рублей въ вольну Д. К. Харитоненко, что жандармы тоже встрѣчали новый годъ тостами за царя батюшку, за уничтоженіе „нашихъ враговъ — социалистовъ и жидовъ".

Ростовъ на Дону. Наши жандармы берутъ на себя роль не только искоренителей крамолы, но и посягателей своихъ жертвъ. Такъ, работавшій въ тюрьмѣ совершенно не пропускалъ тамошнихъ книгъ, какъ Лиле „Рабочій вопросъ", Зомбартъ и т. д., а также и книгъ по политической экономіи. Мотивируется это такъ: „я вовсе не хочу, чтобы тюрьма стали для рабочихъ высшей школой, глубокообразованно изрекаетъ царскій опричникъ Карповъ: интеллигентамъ я разрѣшаю, потому что они понимаютъ эти книги. Рабочіе же не получили на волѣ достаточной подготовки для чтенія такихъ книгъ, и я не желаю, чтобы здѣсь они научились читать эти книги". Когда ему указали, что книги разрѣшены цензурой и всюду допускаются заключенными, онъ отвѣтилъ: „ну, знаетъ, значитъ дастъ имъ въ этомъ отношеніи полную" свободу, необходима лишь достаточная формулировка". Ясно и вполнѣ безвастѣнчиво. По обращенію Карпова и тов. прокурора Рейтерта рѣзко раздѣлились рабочіе и интеллигентъ. Уже сообщалось, что недавно здѣсь одинъ помѣщикъ уголовный зажегъ камеру. Всѣхъ политическихъ вывели изъ камеръ и соединили въ одномъ коридорѣ. Они сошлись и сѣли нарсельзау. Теперь Карповъ объявилъ одному изъ заключенныхъ, Селенину, что, хотя дѣло его и закончено, но, тѣмъ не менѣе, онъ его не выпуститъ; и интеллигента Сталинскаго обѣщалъ посадить въ карцеръ. Интересно заявленіе, сдѣланное тов. прокурора рабочему Левицу: ему не выдаютъ его же собственныхъ книгъ потому, что онѣ принадлежатъ Донскому Комитету... Вывушень интеллигентъ, Поповъ, взятый восьмого сентября „въ балетѣ", а также рабочій Кравцовъ.

Сыщики-добровольцы. Въ одной изъ станицъ Майкопскаго отдѣла въ началѣ лѣта разыгрался слѣдующій инцидентъ. Въ станицу Абсебай забрели два интеллигента. Обстоятельства заставили ихъ познакомиться съ мѣстными интеллигентами, и это знакомство кончилось такъ же, какъ тоже два тому знакомство Бинмана съ земскимъ врачемъ, роль котораго играли здѣсь ветеринарный врачъ Петровъ и лѣсничій Олейниковъ. Въ виду того, что особенной видобности скрывать свои фамиліи не было, интеллигенты сказали при знакомствѣ свои имена, а въ разговорѣ сказали и свои профессіи. Но, несмотря на откровенность, фиціонеры путешественниковъ почему то показались подозрительными ветеринарному врачу, и онъ рѣшилъ, что тутъ дѣло не чисто. Горя жаждой водить, онъ устраиваетъ тому и другому по одиночкѣ допросъ, справляется о документахъ, виконецъ, устраиваетъ по всѣмъ правиламъ полицейскаго искусства очную ставку съ самой то дѣвицей и, придя на основаніи всего этого, къ заключенію, что его догадки основательны, объявляетъ въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ, что путешественники-самозванцы къ тому и мысли не допускаетъ, чтобы одинъ изъ нихъ состоялъ дѣйствительно городскимъ врачемъ. Путешественники ушли въ Абсебай. Но добровольная полиція не дремала. Результаты допросовъ и оч—

ной стражи лѣсничій Олейниковъ немедленно сообщилъ въ ста-ничное правленіе, и. по настоянію ветеринарнаго врача и лѣсни-чаго, атаманъ долженъ былъ отправиться изъ погони за ушед-шими интеллигентами. Верстахъ въ 12 ихъ догнали и арестова-ли за безпаспортность. Дальше — 3-4 сутокъ путешествія по этапу, на лошадяхъ, на волахъ, пѣшкомъ, ночлегомъ въ клопов-ныхъ и на въѣзжихъ квартирахъ подъ карауломъ часовыхъ... Но полиція иногда оказывается не настолько подозрительной, какъ до-бровольцы изъ ветеринарныхъ врачей и лѣсничихъ. Ни достав-леніи арестантовъ въ Майкопъ, ихъ тотчасъ освободили, и въ настоящее время они оба уже внѣ полицейскихъ преслѣдованій. Этотъ инцидентъ одному изъ арестованныхъ могъ обойтись очень дорого. Во время путешествія по этапу выяснилось, что спе-ціальная полиція поглянула до послѣднихъ предѣловъ.

— „Никакъ нельзя не арестовать васъ, назвавшись одинъ изъ полицейскихъ, у насъ то и дѣло циркуляры о розыскѣ по-дозрительныхъ личностей". Когда арестованныхъ приводили въ станичное правленіе, то писаря, прочитавши на пакетѣ фа-милію арестованныхъ, справлялись по географированнымъ лист-камъ, въ которыхъ, очевидно, значились фамиліи и прилѣты разыскиваемыхъ лицъ. Когда одному изъ арестованныхъ послѣ освобожденія пришлось снова оробажить черезъ одну станицу, то атаманъ прислалъ казака справиться, кто „плетъ и куда. Рево-мендуемъ ветеринарнаго врача Петрова и лѣсничаго Олейникова ко вниманію ихъ сослуживцевъ. Если они не хотятъ, чтобы и на нихъ пали дали дозора за этотъ добровольный сыскъ, они обя-заны камъ слѣдуетъ проучить этихъ господъ.

* * *

Много надо, конечно, наконецъ душевнаго гнои и подлости, чтобы вступить на славный путь гг. Петровыхъ и Олейнико-выхъ. Но вотъ въ Петербургѣ отыскались двое лицъ, которымъ несомнѣнно предстоитъ затмить славу этихъ господъ, ибо еще на студенческой скамьѣ они предались дѣлу сыска и доносовъ со всѣхъ пылонъ, свойственныхъ молодежи. Вотъ что вы чи-таете въ гектографированномъ листѣ, подписанномъ „Очевидцы".

„Въ пятницу, пятаго декабря, на вечерѣ медикомъ произошелъ слѣдующій инцидентъ: одна изъ собиравшихъ деньги на Крас-ный Крестъ обратилась къ студенту-медику пятаго курса съ просьбой дать ей что нибудь на чаекъ. „У меня сейчасъ нѣтъ, но я вамъ дамъ. Я васъ люблю", отвѣтилъ онъ многозначительно. Черезъ нѣсколько времени она уже про-давала у одного изъ столовъ. Рядомъ съ ней сидѣлъ студентъ третьяго курса В. Въ нимъ подходитъ штабъ-офицеръ Штицынъ въ горовожденіи двухъ студентовъ-медиковъ пятаго курса и отзываетъ студента В. къ сторону: „Вотъ ваши товарищи пятаго курса положили янѣ, что сидѣвшая рядомъ съ вами дѣвица со-бираетъ деньги на нелегальныя цѣли. Предупрените ее, чтобы она больше этого не дѣлала". Вскорѣ эта исторія стала извѣ-стна многимъ на студентовъ. Тотчасъ же были выяснены фа-милія двухъ добровольцевъ-доносчиковъ. Доводимъ ихъ до все-общаго свѣдѣнія — Александровъ и Афанасьевъ, питомцы курса". Повидимому, разнѣрзъ подлости этихъ двухъ „студентовъ" вы-миль даже искушеннаго въ шпіонствѣ „штабъ-офицера"! Но янкова картина нравовъ, царящихъ въ сыскной атмосферѣ самодержавія?

Баку. Общественная жизнь Баку, нѣсколько притихшая послѣ польской забастовки в сентябрьскій рѣзамъ армянъ, снова людымается. Отчаянная борьба, которую вольным печатный ста-номъ Бакинскаго Комитета ведетъ съ полиціей и жандармеріей, обогащается все новыми инцидентами. Послѣ провала первой типографіи Комитета (сельмого ноября) уже съ 15 ноября стали появляться, хотя и весьма нерегулярно, печатныя воззванія Ко-митета. Приближался Новый годъ, который рабочіе не хотѣли пропустить безъ какого-либо проявленія своей революціонной энергіи и, внѣстѣ съ тѣмъ, снова начинало усиленное броженіе въ рабочей массѣ, стали шептаться о новой всеобщей забас-товкѣ. Полиція напрягла свои усилія, чтобы лишить ихъ эту минуту Комитетъ могучаго орудія агитаціи — нольего печатнаго станка, и 29 декабря ей удалось захватить вторую типографію Комитета. При ней взяты грузинъ-рабочій и быв. студентъ Г. Хунтадзе (грозил.). Но успѣхъ полиціи былъ неполонъ, а торжество — непродолжительно Первато января все таки въ театрѣ Та-гіева разбросаны были печатныя поздравительныя наточки Ко-митета съ провозглашеніемъ смерти самодержавію. Полиція не дѣла, что что-то готовится, и была настороже. Электрическіе огни не тушатся, среди публики — переодѣтые полицейскіе и сыщики. Тѣмъ не менѣе, карточки разбросаны и раскаатаны сышики. Тѣмъ не менѣе, карточки разбросаны и раскаатаны публикой. Полиція ходитъ по партеру и отнимаетъ ихъ; часть публики отдаетъ. Арестовано съ балкона и амфитеатра до нолтысячи человѣкъ совершенно случайно, настоящіе „злоумышленики" — цѣлы и невредимы. Почти всѣ арестованные на другой день выпущены, кромѣ одного-двухъ. Еще больше огорченіе постигло полицію четвертаго-пятаго января: въ эти дни усердно распро-страненъ, а мѣстами и расклеенъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ, новый листокъ Комитета, хорошо отпечатанный на новой, третьей сче-темъ, типографіи Комитета. „Старая типографія умерла, да здравствуетъ новая типографія!" подхватываютъ съ восторгомъ рабочіе призывъ листка. Послѣдніе ноябрскіе и декабрскіе аресты вызвали въ широкой публикѣ сочувствіе къ „политуче-скимъ" и обострили ея ненависть и презрѣніе къ гнусной жан-дармеріи. Мѣстами она рѣшается открытымъ выразить это презрѣ-ніе. Передъ новымъ годомъ состоялся здѣсь грузинскій вечеръ, на которомъ собирается рѣшительно все грузинское общество, начиная отъ аристократіи и кончая великимъ ремесленникомъ. Грузины здѣсь немногочисленны (по полутора тысячи), но вы-двигаютъ изъ своихъ рядовъ не мало горячихъ самоотвержен-ныхъ революціонеровъ. Достаточно упомянуть о геройскомъ Владимірѣ Кикоскели, предательски убитомъ солдатской пулей въ Тифлисскомъ замкѣ. Зато грузинское дворянство выдвигаетъ изъ своихъ рядовъ и подлыхъ слугъ самодержавія, вродѣ жандарма ки. Микеладзе. Этотъ самый Микеладзе предалъ и арестовалъ своихъ сонленежниковъ 29 декабря, прячемъ Г. Хунтадзе приходи-лся ему чуть не школьнымъ товарищемъ. Есть тутъ и дру-гой кк. Микеладзе, кажется, полицейскій приставъ. Неголованіе грузинъ на эти жалкій отребья своего народа было такъ великно, что когда они осмѣлились явиться на нѣкоторыя мѣстахъ, новый листокъ Комитета, хорошо отпечатанный на новой, третьей сче-темъ, типографіи Комитета. „Старая типографія умерла, да здравствуетъ новая типографія!" подхватываютъ съ восторгомъ рабочіе призывъ листка. Послѣдніе ноябрскіе и декабрскіе аресты вызвали въ широкой публикѣ сочустаіе къ „политуче-скимъ" и обострили ея ненависть и презрѣніе къ гнусной жан-дармеріи. Мѣстами она рѣшается открытымъ выразить это презрѣ-ніе. Передъ новымъ годомъ состоялся здѣсь грузинскій вечеръ, на которомъ собирается рѣшительно все грузинское общество, начиная отъ аристократіи и кончая великимъ ремесленникомъ. Грузины здѣсь немногочисленны (по полутора тысячи), но вы-двигаютъ изъ своихъ рядовъ не мало горячихъ самоотвержен-ныхъ революціонеровъ. Достаточно упомянуть о геройскомъ Владимірѣ Кикоскели, предательски убитомъ солдатской пулей въ Тифлисскомъ замкѣ. Зато грузинское дворянство выдвигаетъ изъ своихъ рядовъ и подлыхъ слугъ самодержавія, вродѣ жандарма ки. Микеладзе. Этотъ самый Микеладзе предалъ и арестовалъ своихъ сонленежниковъ 29 декабря, прячемъ Г. Хунтадзе приходи-лся ему чуть не школьнымъ товарищемъ. Есть тутъ и дру-гой кк. Микеладзе, кажется, полицейскій приставъ. Неголованіе грузинъ на эти жалкій отребья своего народа было такъ великно, что когда они осмѣлились явиться на грузинскій вечеръ, въ одному изъ нихъ подошелъ простой грузинъ, бывшій лижей, а нынѣ со-держатель померовъ, и сорослать, какъ не совѣстно негодяю яв-ляться среди своихъ содленежниковъ съ руками, обагренными кровью своихъ же братьевъ. Чуть вольнутъ съ этого простого человѣка привѣръ „образованные" грузины съ университетскими значками, не стыдящіеся якшаться съ шпіонами и жандармами. Инцидентъ оровзелъ огромное впечатлѣніе на собравшееся об-щество, и вечеръ прошелъ въ совершенно необычномъ настроеніи. Нѣкоторые оплакали въ многіе не могли уже заснуть эту ночь. Еще большее впечатлѣніе — уже на все городское насе-леніе — произвелъ инцидентъ съ городскимъ головой Ал.'П. Новиковымъ, извѣстнымъ въ Россіи общественнымъ дѣятелемъ и публицистомъ.

Перваго января въ залѣ Общественнаго Со-брянія состоялся обычный новогодній раутъ въ присутствіи гу-бернатора и др. лицъ. Губернаторъ и городской голова обмѣня-лись взаимными тостами. Послѣ тоста г. Новикова ему подо-ходитъ жандармъ Микеладзе и, поздравляя съ новымъ годомъ, протягиваетъ ему руку. Головы, заложивъ руки, корректно за-мѣчаетъ ему, что съ нимъ не знакомъ. По начальный жандарм-не отстаетъ и настаиваетъ на своемъ. „Въ такомъ случаѣ я не желаю быть съ вами знакомымъ", получаетъ онъ въ отвѣтъ. Обругавшись на г. Новикова площадной бранью, жандармъ сѣ-шитъ жаловаться своему начальству. Головы въ свою очередь жалуется губернатору. За Микеладзе вступается его начальство. „Вы оскорбили честь жандармскаго мундира", бросаетъ благо-родный полковникъ г. Новикову. „Честь жандармскаго мундира!" получаетъ онъ въ отвѣтъ: „я еще понимаю честь офицерскаго мун-дира, но честь жандарскаго мундира — извините, это я отка-зываюсь понимать". Тѣмъ дѣло пока и закончилось. Жандармы сѣшаютъ, конечно, придать всему дѣлу политическій оттѣнокъ, и уже послали въ этомъ смыслѣ довосъ главноначальствующему. Г. Новикомъ съ своей стороны считаетъ себя оскорбленнымъ въ качествѣ городского головы и подалъ заявленіе губернатору, требуя удовлетворенія. По слухамъ, губернаторъ — на сторонѣ городского головы, такъ какъ Микеладзе имѣлъ нахальство чо-каться съ городскимъ головой послѣ того, какъ онъ же сдѣлалъ на него доносъ министру внутреннихъ дѣлъ послѣ протеста г. Новикова противъ превращенія городского дома въ полицейскій застѣнокъ во время демонстраціи 27 апрѣля 1903 года. Въ го-родѣ только и разговоровъ, что про инцидентъ съ гор. головой.

Я уже вамъ писалъ объ образованіи новой соц.-дем. „фракціи", какъ ее здѣсь называютъ, объ „Арміи. Соц.-дем. Рабочей Орга-низаціи". Ппаа она проявила себя выпускомъ своего Манифеста (на армянскомъ и русскомъ языкахъ), а изъ послѣднихъ чи-слахъ декабря — листкомъ на русскомъ языкѣ но всѣмъ рабо-чимъ съ призывомъ ко всеобщей забастовкѣ. Въ листкѣ формулированы даже требованія и отпечатаны жирнымъ шрифтомъ. Этотъ странный шагъ „фракціи" поразилъ всѣхъ своей неожи-данностью, тѣмъ болѣе, что „фракція" знала, что Комитетъ Россійской Партіи считаетъ всеобщую забастовку изъ данный моментъ и невозможной, и преждевременной. Какъ и слѣдовало ожидать, листокъ оказался холостымъ выстрѣломъ; къ тому же по силу слабости своихъ связей, „фракція" сумѣла распростра-нить его лишь на немногихъ промыслахъ въ Балахнахъ: въ городѣ листокъ вовсе не распространялся. Вообще, успѣхи „фракціи" не ве-лики и были-бы совершенно ничтожны, еслибы Комитетъ не учувство-валъ такого недостатка въ умѣлыхъ и принципіальни выдержан-ныхъ соц-дем. дѣятеляхъ, знакомыхъ съ армянскимъ языкомъ и исторіей. Еще разъ обращаю вниманіе на это. Только благода-ря недостатку армянской социальдемократической интеллигент-ціи, изъ послѣднихъ событій, пока что, наибольшую пользу извлекли не социальдемократы, а армянскіе націоналисты.

Казань. Здѣсь настоящее царство жандарновъ и шпіоновъ. Аресты ихъ первую половину года повторялись аккуратно еже-мѣсячно. Дѣятельность комитета прітихла въ лѣтѣ, и жан-дармы потирали руки отъ удовольствія, что имъ удалось унич-тожить зловредную смуту. Къ великому ихъ сюятенію, 18 ноября комитетомъ были распространены среди рабочихъ болѣе крупныхъ заводовъ прокламаціи на русскомъ и татарскомъ языкахъ. Въ прокламаціяхъ вкратцѣ излагались лѣтнія событія на югѣ и разъяснялась рабочимъ необходимость политической борьбы. Про-кламаціи съ охотой читались и обсуждались отдѣльными группами рабочихъ, но не велтѣ. На заводѣ Крестовникова (сѣчной и вылов., около 2½ тыс. рабочихъ) нѣкоторые рабочіе относили прокламаціи директору, который, въ ихъ огорченію и злорадству другихъ, встрѣтилъ ихъ браньо, запретивъ имъ даже прикасаться къ листкамъ. Явленіе объясняется патріархальнымъ ха-рактеромъ отношеній между владѣльцемъ и рабочими: заработ-ная плата пишенская — сплошь и рядомъ 5-8 руб. въ мѣсяцъ, — но владѣльцы построили казармы, гдѣ не только поселяютъ рабочихъ, но и кормятъ ихъ; когда производство сокращается, то холода они всегда отказываютъ отъ работы лишнихъ работниковъ, что время кормятъ ихъ, конечно, не плата уже жалованья. Татары, работающіе на этомъ заводѣ, напротивъ, встрѣтили листки очень хорошо, какъ это было и весной. На вопросъ одного изъ рабочихъ, что написано въ ихъ листкахъ, одинъ та-таринъ отвѣтилъ: „о вашему не разсажемъ, а только правда все писана, справедливыя слова; я читалъ бумагу и дома всѣмъ, и тожъ говорятъ — справедливыя слова". Того же дня были распространены еще: 1) прокламація съ призывомъ общества къ борьбѣ съ самодержавнымъ строемъ; 2) къ учащейся молодежи. Съ выясленіемъ задачъ нашего времени и необходимости серьез-ной подготовки, чтобы стать сознательнымъ общественнымъ дѣятелемъ и 3) къ намъ мы (немного) — смерти отцу. Самозвано и де-монстрацію 9 ноября на его похоронахъ. Всего было распростра-нено въ этотъ день около 1600 прокламацій (шиеогр.). Конечно, число это оказалось очень недостаточнымъ, и комитетъ въ будущемъ будетъ выпускать въ большемъ количествѣ. Полицію осо-бенно возмущала раздача прокламацій среди бѣла дня на ули-цахъ, черезъ мальчишекъ-татарчатъ.

Томскъ. Необычайный ростъ революціоннаго движенія въ Сибири заставилъ Плеве прибѣгнуть и здѣсь въ испытанной, хотя и не вполнѣ удавшейся, попыткѣ отвлечь внимание пробуждаю-щихся массъ національной травлей. Мы знаемъ, чѣмъ кончилась такая попытка. Ногда томская полиція, истдъ за грандіозной рабочей демонстраціей 18 апрѣля, захотѣла сорганизовать (не-сомнѣнно, по предписанію свыше) еврейскій погромъ, мѣстный пролетаріатъ далъ дружный отпоръ и въ лицѣ мѣстнаго коми-тета громко заявилъ, нто считаетъ онъ истинныхъ врагомъ всего народа, и возгласъ „бить жидовъ" былъ заглушенъ дру-гимъ: „бейте полицію". И, тѣмъ не менѣе, г. Плеве продолжаетъ сознательно тѣшиться самообманомъ, остается вѣрекъ и постѣдовательнъ себѣ. Какъ бы отрицательно ни относились массы къ попыткѣ свалить вину всѣхъ бѣдъ на евреевъ, какъ бы ни была нелѣпа такая попытка, все же слово не должно расходиться съ дѣломъ и, если ужъ найденъ „главный" виновни-къ, то, естественно, его должно доканать. „И я его доканаю", причитъ въ отчаяніи г. Плеве, „я сдѣлаю жизнь евреевъ въ Россіи невыносимой".

Въ Сибири за послѣднее время началось безпощадное гоненіе на евреевъ. Людей, родившихся и десятки лѣтъ прожив-шихъ на одномъ мѣстѣ, высылаютъ на мѣста приписки, родной ихъ двухнедѣльные сроки. Многія сотни семействъ, большею частью великихъ ремесленниковъ и рабочихъ, принуждены перебраться изъ крупныхъ центровъ въ глухія трущобы, и тѣмъ самымъ об-рекаются на полуголодное существованіе. Изъ Иркутска, гово-рятъ, выселяютъ до 600 семействъ. такая же приблизительно цифра наберется и у насъ въ Томскѣ. Подлежатъ высылкѣ и мно-гія „зажиточныя" семьи, но онѣ, вѣроятно, смогутъ устроиться и остаться на старыхъ мѣстахъ. Поговариваютъ сибирскіе ев-реи о томъ, что не мѣшало бы послать въ Петербургъ депутацію, собравъ предварительно крупную сумму денегъ (не менѣе, конечно, сотенъ тысячъ). Многіе, и очень даже многіе, вѣрятъ, что стоитъ захотѣть, стоитъ только раскошелиться — и еврей-скій вопросъ будетъ рѣшенъ.

Не успѣли еще закрыться двери тюрьмы за демонстраціяти 18 февраля, какъ пришелъ приговоръ привлеченнымъ за участіе въ первомайской демонстраціи 18 апрѣля. И этотъ приговоръ, камъ и прежній, становится извѣстенъ лишь по мѣрѣ приведенія его въ исполненіе, и такъ какъ не всѣ изъ осужденныхъ наказаніе находятся въ настоящее время въ Томскѣ — точныхъ данныхъ нѣтъ. Знаю я уже отправленъ въ Якутскую область на четыре года пом. начальника Томской жел.-дор. станціи Ме-женинова В. Н. Цибаловъ (за возглась „долой самодержавіе"), высылается на три года въ Вологодскую губ. Жаркова (нег-пиятная женщина, раздавала листъ съ своимъ ребенкомъ про-кламаціи), на три года изъ Забайкальскую область, на родину, сидѣвшій до послѣдняго времени въ тюрьмѣ студентъ Попоъ (за произнесеніе рѣчей); на три мѣсяца посажетъ въ тюрьму зубной врачъ Н. І. Березницкій. Носятся слухи, что Якутка назначена студенту и двумъ рабочимъ, которыхъ въ данное время нѣтъ въ Томскѣ. Кромѣ того, около 30 человѣкъ уже отбыли наказаніе (отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ) исдѣдъ за демонстраціей. Благодаря дружному отпору, полиціи не уда-лось пробраться въ ядру демонстрантовъ, не удалось даже аре-стовывать на глазахъ толпы: всѣ пострадавшіе были выхвачены съ периферія или арестованы по улицамъ уже по окончаніи де-монстраціи.

ИЗЪ ДЕРЕВНІ

Бѣлозерскъ, Новг. губ. Декабрь 1903 г. Широкое развитіе противоправительственной пропаганды, за послѣднее время въ той или иной формѣ охватившее почти всю Россію, коснулось и нашего захолустнаго городка и его уѣзда. Работа, правда, ведется, большею частью, одиночками или группами въ три-четыре человѣка; почти не имѣющими между собой никакой связи, кромѣ того, веденіе правильной и цѣлесообразной пропаганды сильно затрудняется отсутствіемъ пригодной для деревни неле-гальной литературы, — приходится пользоваться литературой С.-Р.; между тѣмъ, тѣ немногія изданія С.-Д., которыя случайно сюда попадали, пользовались, сравнительно съ первыми, гроиад-нымъ успѣхомъ среди крестьянъ, какъ болѣе обоснованныя и серьезныя.

Для поволненія литературы мѣстными революціонерами были изданы двѣ прокламаціи: „О конституціонномъ управленіи" и „О подоходномъ налогѣ", отпечатанныя на ремингтонѣ въ ко-личествѣ 1000 экземпляровъ каждая. Въ праздникъ Кирилла Новозерскаго 15 іюня эти прокламаціи были разбросаны среди богомольцевъ въ монастырѣ, а также въ сосѣднихъ деревняхъ, гдѣ обыкновенно останавливаются богомольцы. Полиція была настолько бдительна, что узнала объ этомъ только нѣсколько дней спустя. Въ концѣ іюня по этому дѣлу были произведены состоящій подъ особымъ надзоромъ по дѣлу черепов-ецкихъ семинаристовъ народный учитель И. Сараевъ и уѣздный агро-номъ Романовскій — оба сидятъ до сихъ поръ въ Бѣлозерской тюрьмѣ. Въ началѣ ноября такіе же прокламаціи были раз-брошены по всѣмъ домамъ дер. Солмасъ. Нѣсколько штукъ по-пали въ руки полиціи; но, тамъ какъ вблизи этой деревни верств на 15 не оказалось ни одного подозрительнаго интеллигента, то ни обыскомъ, ни арестомъ не были.

Для искоренія храмолы шпигнали въ уѣздъ шпіоновъ и жандарновъ, но покуда результатъ этого для жандарновъ только нѣсколько нелегальныхъ брошюръ, отобранныхъ у крестьянъ. Крестьяне упорно отказываются называть лицъ, снабжающихъ ихъ литературой.

Въ половинѣ декабря былъ произведенъ обыскъ у предсѣ-дателя Бѣлозерской Земской Управы — Холопова, но безрезуль-татно. Въ сосѣднемъ Кирилловскомъ уѣздѣ той же губерніи 16 декабря были произведены обыски у сельскихъ учительницъ — Степуриной и Терешенко, у бывшаго черепов-ецкаго семина-риста Деньгина, у Рыбакова, у сельсанго учителя Дрочнева а арестованъ сельскій учитель А. Верешагинъ; при обысках у него ничего не было найдено. Предполагаютъ, что обыски и арестъ были слѣдствіемъ доноса священника-законоучителя дитятевской земской школы.

Какъ расправляются съ арестованными. Привводимъ копію съ прошенія, поданнаго на имя М. В. Д. крестьяниномъ, прожива-ющимъ изъ с. Усть-Цильмъ Архангельской губ.:

„Обстоятельства, заставляющія меня обратиться съ настоя-щимъ прошеніемъ, заключаются въ слѣдующемъ: общество крестьянъ Попова Гребля, Чечельняковской волости, Ольгоодоль-скаго уѣзда, К.-Подольской губ. уполномочило меня подать на Высочайшее имя прошеніе по дѣлу съ княземъ Орловымъ — сосѣдомъ землевладѣльцемъ... Я имѣлъ счастье быть довуще-нымъ лично подать просьбу бр. К. И. В. и, по исполненіи возло-женнаго на меня уполномочія, возвратился въ вышеуказан-ное общество въ ожиданіи праваго суда по озданному мною прошенію. 6 мая с. г. мѣстная администрація въ лицѣ исправни-ка арестовала и преровождила въ шлюпольскую тюрьму въ одиночное заключеніе. На вопросы мои, наконецъ, на слезы мои, за что я подвергнутъ тюремному заключенію, исправникъ отвѣтилъ лишь слѣдующія слова, которыя запечатлѣлись въ душѣ моей до самой смерти: „сажаю тебя въ тюрьму за то, чтобы не подавалъ прошеній царю, потому что я тебѣ царь, а не тотъ, мы которому ты ѣздилъ". Съ 6 мая по 2 августа я находился, какъ сказалъ выше, въ одиночномъ заключеніи, былъ лишенъ возможности послать прошеніе о невозвдливомъ арестѣ, которое отъ меня не принимали и не позволяли писать. За этотъ періодъ времени исправникъ, мировой посредникъ, доктора и еще не знаю, сказать даже, какіе личности, нѣсколько разъ вызывали ихъ контору исключительно въ ночное время и исключительно занимались вопросами: „какъ ты подавалъ про-шеніе царю?" И обыкновенно, елва не въ сотый разъ, расска-зывалъ, что 25 марта имѣлъ счастье видѣть лично Гос. Имп. въ Михайловскомъ манежѣ и подать прошеніе съ уполномочіемъ отъ общества, затѣмъ предлагали 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы я болѣе никогда не подавалъ прошеній а бросилъ тюжбу, и въ концѣ концовъ, когда я не согласился, исправникъ угрожалъ сослать туда, куда Макаръ телятъ не гонялъ. 2 августа янѣ въ тюрьмѣ было объявлено предписаніе отъ Вашего Высокопрества слѣдующаго содержанія: „Вызвать Боровскаго, арестовать въ тюрьму и препроводить въ Архангельскую губ. на пять лѣтъ за распространеніе ложныхъ слуховъ". Ваше Пр—во! Нѣтъ возможности писать о удивленіе, когда мнѣ объявили резолю-цію. Откуда мнѣ вызвать? Съ 6 мая я находился въ тюрьмѣ, слѣдовательно, для меня ясно стало, что, даже и власть не знала о моемъ арестѣ. Но еще болѣе поразило меня то, что я рас-пространялъ ложные слухи. Какіе ложные слухи — это до настоящаго времени остается для меня тайной. Среди кого я распространялъ, — это также ненавѣстно. И кто могъ так-нагло наклеветать на меня, также не знаю. Есть основаніе предполагать, что вымыслилъ этотъ, эта вопіющая несправедли-вость составлена мѣстною администраціей за подачу прошенія на Высочайшее имя, которая совершенно вымышленно донесла, что я распространялъ ложныхъ слуховъ. И никакихъ ложныхъ слуховъ не распространялъ, наоборотъ, своей правотой заслужилъ довѣріе цѣлаго общества, хотя человѣкъ малограмот-ный. И исполнивъ возложенное на меня порученіе честно, ис-калъ тѣхъ правъ, которыми считаетъ за собой общество, преодо-лѣлъ всѣ трудности и препятствія и добился возможности лично подать прошеніе Гос. Имп., такъ неужели за это карать ссылкою? Обращаюсь къ Вашему Н—ву и прошу разслѣ-довать вновь мое дѣло. И затѣмъ ложныхъ доносовъ со сторо-ны полицейской власти, (попытки?) вывести эти ложные до-носы на чистый путь и избавить отъ неминнаго страданій".

Вамъ сообщаютъ, что приведенное прошеніе недавно послано, и потому отвѣта на него еще не было.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Агитація среди новобранцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

До сихъ поръ латышскіе новобранцы пользовались весьма почетной честью считаться самыми лучшими солдатами въ арміи и слугами самодержавнаго царя. Поэтому, многихъ тотчасъ же, послѣ зачисленія въ солдаты, размѣщали либо въ гвардіи, либо въ конной, а большую часть въ артиллеріи. Ведь и повсюду они славились своей усердной услужливостью и преданностью начальству. Неудивительно, поэтому, что многихъ отслужившихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ выбирали для дальнѣйшей службы въ качествѣ жандарновъ и рассыльнаго, большею частью, по город-камъ средней Россіи. Въ прошлое лѣто былъ, между прочимъ, случай, когда начальникъ военной комиссіи въ городѣ Венденѣ оффиціально пригласилъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ латышей поступить на жандарскую службу въ Финляндію. Нажъ, латы-шамъ, надо признѣть, слыши такіе факты, видя, что правитель-ство ищетъ среди нихъ своихъ лучшихъ слугъ въ качествѣ жан-дарновъ-сыщиковъ. Но времена мѣняются. На городнѣ Венденѣ во время пріема новобранцевъ, были распространены печатныя прокламаціи: „Долой милитаризмъ" (въ числѣ 500). Распростра-нены были весьма удачно, причемъ никто не попался. Была случаи, когда солдаты сами брали на себя распространеніе про-кламацій между своими товарищами. Настроеніе между новобран-цами приподнятое. Въ городѣ Фридрихштадтѣ, во время пріема новобранцевъ, были распространены въ мѣсяцъ стахъ экз-земплярахъ прокламаціи: „Къ новобранцамъ" съ подписью: „Ре-волюціонное общество новобранцевъ". Содержаніе прокламаціи было соціальдемократическое. Въ Янобштадтѣ и въ Крицбургѣ было распространено болѣе, чѣмъ 500 экз. прокламацій: „Къ но вобранцамъ" на латышскомъ языкѣ и около 300 экз. на русскомъ

ванія". Распространены были удачно. Прокламаціи либо переклеивались въ руки, либо были разбросаны по постояльмъ дворамъ или же были расклеены по улицамъ. Полиція встревожена. Въ Виндавѣ, во время пріема новобранцевъ, были распространены прокламаціи: „Вниманію новобранцевъ" въ числѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ, съ подписью: „Сельско-рабочій соціалъ-демократическій Комитетъ „Цѣпя" (Борьба)"; кромѣ этого были въ многихъ экземплярахъ распространены прокламаціи: „Вниманію солдатъ". Въ городѣ Талсенѣ были въ то же время распространены прокламаціи (около 500 экз.) различнаго содержанія: „Вниманію солдатъ", „Вниманію новобранцевъ", „Къ новобранцамъ". Во время самого отбытія новобранцевъ были еще распространены прокламаціи: „Долой милитаризмъ". Распространены были удачно и съ успѣхомъ; никто не попался. Во время пріема многіе отказались повторять слова священника и молчали все время. Надо прибавить, что въ концѣ октября въ этомъ же уѣздѣ были распространены воззванія къ сельскимъ рабочимъ, въ которыхъ излагались ихъ экономическія требованія. Въ Туккумѣ тоже были распространены прокламаціи въ нѣсколькихъ стахъ экземплярахъ съ обращеніемъ къ новобранцамъ, и кромѣ того по многимъ домамъ были распространены воззванія: „Къ сельскимъ рабочимъ". Въ Гробинѣ во время пріема новобранцевъ были распространены прокламаціи Либавской организаціи. Прокламаціи были разбросаны по улицамъ, по которымъ новобранцы шли въ комиссію и возвращались изъ нея. Они были переполнены всѣ постоялые дворы, всѣ чайныя, одинъ словомъ, мѣста, служащія для сборища новобранцевъ. То же самое повторилось во второй и третій день. Прокламаціи читались съ большимъ интересомъ и производили бодрящее, приподнятое впечатлѣніе на новобранцевъ. Были случаи, когда новобранцы отрывали кокарды съ надписью: „За вѣру царя и отечество" и вмѣсто нихъ прикалывали прокламаціи, учи другихъ: „Вотъ кому должны присягать!" Полиціи не звала, но ничего не удалось найти. Съ такимъ же успѣхомъ были распространены прокламаціи и въ Айдучѣ (?) 15 и 23 октября. Въ Либавѣ прокламаціи къ новобранцамъ были распространены внутри комиссіонныхъ зданій и въ казармахъ, гдѣ онѣ оставили особенно большое впечатлѣніе. Начальство, напуганное этимъ фактомъ, отсылало новобранцевъ не сразу, ихъ это оно дѣлало въ прежніе годы, а партіями, по 10-15 человѣкъ въ каждой. Это повторялось нѣсколько дней. Въ то же время были распространены прокламаціи въ новобранцамъ и въ Митавѣ. Въ Ригѣ, при отъѣздѣ новобранцевъ, были распространены прокламаціи: „Долой милитаризмъ" въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ. Онѣ были распространены очень удачно.

Ростовъ. Пріемъ новобранцевъ этой осенью прошелъ очень оживленно. Листокъ „Къ новобранцамъ", выпущенный Донскимъ Комитетомъ, былъ удачно распространенъ, несмотря на приготовленія полиціи и жандармовъ. Призывные ходили съ пѣснями революціонныхъ пѣсенъ, крича ли: „долой самодержавіе". Нѣсколько разъ кабила полиція. На молебнѣ, когда новъ запѣвалъ: „царю небесный", послышалась въ рядахъ новобранцевъ „мареельева", что произвело отличное впечатлѣніе на присутствовавшихъ рабочихъ и крестьянъ. Наконецъ, оппозиціонное настроеніе вылилось въ отказъ отъ присяги до 20 человѣкъ. Послѣдствія этого поступка пока неизвѣстны.

Передъ пріемомъ новобранцевъ Комитетъ повелъ среди рабочихъ агитацію по вопросу о подготовкѣ къ работѣ среди солдатъ. Было для этого организовано нѣсколько спеціальныхъ кружковъ.

Съ юга. Работа средн солдатъ ведется у насъ съ лѣта, но велась съ перерывами; регулярная же работа ведется четыре недѣли. Несмотря на столь короткій срокъ, несмотря на то, что работа среди солдатъ богата разными сюрпризами: назначеніе собраніе на кружокъ, а солдатъ какъ разъ въ это время отправятъ на каруслъ, — и опять выбирай мѣсто, время, веди переговоры и т. д., она дала уже нѣкоторые осязательные результаты. Это еще разъ указываетъ на важность момента, нами переживаемаго... Такъ какъ до сихъ поръ почти не появлялось свѣдѣній о работѣ среди солдатъ, — и думаю, представитъ нѣкоторый интересъ описаніе одного небольшого собранія, — „летучки", какъ оно называется у насъ. На „летучку" 14 декабря должно было пріити 12 человѣкъ. Какъ сожалѣнію, было лишь 11. Все же „летучка" была оживленной... Разсказавъ и охарактеризовавъ событіе 14 декабря, я перешелъ къ положенію солдатъ и выяснилъ, какую печальную роль играютъ солдаты во время стачекъ, служа послушнымъ орудіемъ въ рукахъ сноры жандармовъ. Затѣмъ объяснилъ, чего добиваются рабочіе, соціалъ-демократическая партія, разсказалъ о порядкахъ въ Западной Европѣ, объяснилъ, кто наши внѣшніе и внутренніе враги и закончилъ приглашеніемъ — если солдатъ будетъ достаточное количество — отказываться стрѣлять по стачечникамъ... На вопросъ, кто наши внутренніе враги, послѣдовалъ отвѣтъ: „царь, министры, свора чиновниковъ да капиталисты", поддержанный всѣми солдатами. Во время моей рѣчи вошли двѣ женщины съ годовалымъ ребятами — жены солдатъ. Онѣ внимательно прислушивались къ моимъ словамъ, покрикивая время отъ времени на своихъ дѣтишекъ: „цыцъ". Затѣмъ начался общій разговоръ. Одинъ солдатъ поставилъ такой вопросъ: должна ли имѣть значеніе присяга, данная при оріятіи на службу, и самъ разрѣшилъ его въ отрицательномъ смыслѣ, мотивируя это тѣмъ, что обязательно лишь то, что принимается добровольно, а присяга по принужденію не можетъ имѣть нравственнаго обязательства для солдатъ. Вообще, вопросъ о присягѣ очень интересуетъ всѣхъ солдатъ. Какъ мнѣ объ этомъ передавали и другіе товарищи — и о немъ, объ этомъ вопросѣ совѣтовалъ бы говорить всѣмъ товарищамъ, дѣйствующимъ въ войскахъ. Говоря о присягѣ, тотъ же солдатъ продолжалъ: „у меня беруть присягу за царя, за Русь святую, за вѣру православную и т. д. Какъ не я могу сражаться за вѣру православную, если я, напримѣръ, католической вѣры. — А если я не вѣрю въ Іисуса Христа?" — заявилъ тутъ же присутствовавшій солдатъ-еврей — „Я такъ думаю, неожиданно закончилъ солдатикъ, что вѣра должна быть каждому предоставлена своя, к никто не имѣетъ права ее насиловать, нажень лишь тотъ богъ, который въ совѣсти каждаго человѣка. Другой солдатъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ на „о" защищалъ заимну регулярной армін народной милиціей, доказывая, что за 3-4 мѣсяца всякій, даже самый тупой солдатъ превосходитъ всю солдатскую премудрость. Зачѣмъ же потомъ морохъ морить, зачѣмъ его отъ работы отрывать?"... На мой вопросъ, много ли среди нихъ солдатъ, такъ же думающихъ, какъ они, я получилъ отвѣтъ, что много, но что боятся другъ друга: „Вотъ я знаю о немъ, онъ обо мнѣ, а мы другъ другу не скажемъ, боимся". Начальство, очутясь, каждые два дня обыски дѣлаетъ". — „Сильно солдаты измѣнились за послѣдніе два года, каждый думаетъ теперь, мало такихъ, которые новое ничего не знаютъ"... Мы разошлись въ бодромъ настроеніи. Какъ то легко и вольно дышалось мнѣ, когда я возвращался домой. Послѣдняя опора самодержавія, — думалъ я — и та начинаетъ трещать". Работать, работать не покладая рукъ, не теряя бодрости и скоро, скоро рушится колеблющійся тронъ коронованаго жандарма!...

Новая жертва на алтарѣ милитаризма.

8 октября драгунскій (29 одесскаго полка) регистръ Шахтанскій нанесъ нѣсколько ударовъ по лицу унтеръ-офицеру Поздину Лохманову. На слѣдующій день оскорбленный унтеръ-офицеръ стрѣлялъ въ регистра и нанесъ ему легкую рану. Командиръ полка постаковалъ предать Лохманова военному суду по обвиненію въ покушеніи на убійство. Военно-окружному суду по обвиненію въ покушеніи на убійство. Начальникъ округа нашелъ это постановленіе недостаточнымъ и приказалъ военному суду судить дѣло о Лохмановѣ „съ примѣненіемъ наказанія, опредѣленнаго для военнаго времени". Каторга мало — нужна смертная казнь, какъ она нужна была для виленскаго солдата Апотина.

Начальникъ округа объясняетъ свой приговоръ „особенно важнымъ нарушеніемъ воинской дисциплины". Не покушеніе на убійство карается смертью, а *покушеніе на врача офицера осмѣлившагося солдата и издѣвавшагося надъ нимъ!*

Какъ живется солдату. Житая артиллерійская бригада (Возенсенскъ, Херсонская губернія). Бьютъ солдатъ нещадно. Недавно при офицерѣ фельдфебель четвертой батареи билъ солдата на плацу. На жалобу солдата офицеръ цинично отвѣтилъ: „а ты бы и самъ ему далъ". Тотъ же фельдфебель избилъ недавно яднаго солдата шашкой и затѣмъ избилъ кулакомъ по головѣ. Солдатъ слегъ въ лазаретъ. По жалобѣ избитаго начато слѣдствіе. Предварительно командиръ батареи и завѣдующій хозяйственной частью приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы затушить дѣло. Во время слѣдствія запугивали свидѣтелей, но безуспѣшно. Пригрозивъ *избитый* — на десять сутокъ подъ арестъ, фельдфебель — на пять. Завѣдующій хозяйственной частью Кабановъ избилъ лазаретнаго служителя, на котораго пало подозрѣніе въ выбитіи стеколъ въ квартирѣ врача. Несмотря на то, что слѣдствіе объ этихъ стеклахъ (хотѣли создать дѣло о помушеніи на жизнь врача!) установило, что стекла разбиты нечаянно, дѣло о побояхъ заглохло.

Грабятъ солдатъ на всемъ: на пищѣ, одеждѣ, сапогахъ. На сапогахъ систематически обсчитываетъ нижнихъ чиновъ упомянутый Кабановъ. Пожаловаться солдаты не смѣютъ: жалобщиковъ замучаютъ тяжелыми работами и проч. Пища постоянно гнилая, и въ день смотра покупаютъ лишній пудъ костей и командиръ остается весьма доволенъ щами. Одежда выдается, когда предварительно полежитъ на складѣ лѣтъ 15 и станетъ никуда негодной. Обувь рѣдко-рѣдко хватаетъ мѣсяца на три. Словомъ, прекрасное житье! „Жалованье, пишетъ солдатъ, выдаютъ намъ 32 коп. въ мѣсяцъ, и на эти деньги надо купить вакси, мыла, имѣть портянки, полотенца, держать себя чисто, чинить обувь. Условія прекрасныя. Притомъ еще, если на солдата исспитается одинъ руб., то можно утвѣрдно сказать, что изъ нихъ крадутъ 75 коп."

„А сколько надѣвательствъ!, продолжаетъ тотъ же солдатъ. И не только въ строю, но и въ лазаретѣ. Не дай, боже, быть больнымъ. И еще хуже — не быть русскимъ! Всѣ на русскихъ — по мнѣнію начальства — симулянты (притворно-больные)."

„А нахъ насъ стараются изолировать (отъ вредныхъ вліяній). Знаніе нужно, нѣо нужно сильное, знающее войско, нужно пресѣчь за сосѣдями, иначе отстанешь. И вотъ принимаютъ мѣры для того, чтобы обезвредить его. До этого года въ библіотеки выписывали газеты, теперь прекратили — чтеніе можетъ будить мысль. Письма солдатъ читаютъ. Писать можно только по русски и польски, ибо другихъ языковъ офицеры не знаютъ: писанныя на другихъ языкахъ письма часто рвутъ ни глазахъ получающаго. Несчастныхъ людей оскорбляютъ постамъ, молитвами, поученіями и т. п. Книги прводлдаютъ духовно безправственныя и о томъ, какъ мы турку и китайца билъ, и сильно польза и исправленія нравовъ вносить солдатчина въ крестьянство."

Москва. Въ Таврическомъ полку двое изъ молодыхъ солдатъ покончили самоубійствомъ: одинъ повѣсился, другой отравился. Въ Кіевскомъ полку арестованъ вольноопредѣлюшійся перваго разряда Склифасовскій. Адъютантъ Гренадерскаго корпуса, видя, что писарь (изъ штаба) идетъ по улицѣ со студентомъ и разговариваетъ, донесъ объ этомъ случаѣ и возбудилъ дѣло: когда, гдѣ и по какому случаю познакомился со студентомъ, о чемъ говорилъ съ нимъ и т. д. Писарь только что былъ произведенъ въ кащецкрію изъ Владимира, но за это преступленіе опять былъ возвращенъ во Владимірѣ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ростовъ на Дону. Мелкія стачки здѣсь были въ октябрѣ. Такъ, втеченіе пяти-шести дней бастовали столяры фирмы Брандера, изъ за перевѣнцы рабочихъ часовъ (30 человѣкъ). Стачка кончилась неудачей. На фабрикѣ Елельянова противъ понизженія расцѣнокъ бастовало 100 рабочихъ, также-неудачно. Къ стачечникамъ той и другой фабрики было выпущено по листку.

Изъ донецкаго бассейна. Втеченіе осенн настроеніе рабочихъ на большинствѣ рудниковъ и заводовъ было возбужденное, благодари общему понижению расцѣнокъ. Симъ рабочіе съ завода Юза и нѣкоторыхъ крупныхъ рудниковъ требовали отъ Союза призыва къ стачкѣ. Можно было ожидать всеобщей стачки, но изъ-за слабости и недостаточной организованности Союза, не удалось использовать настроеніе. Дѣло ограничилось рядомъ частичныхъ стачекъ у Юза. Вообще, листки Союза встрѣчаютъ все съ большимъ и большимъ интересомъ рабочими массами. Читаютъ артелями, обсуждаютъ и тогда уже замасленными и истрепанными пересылаютъ на родину въ деревню. Безработные, переходя съ шахты на шахту въ поискахъ за работой, тоже переносятъ съ собой листки, и о соціалъ-демократіи, объ ея задачахъ и борьбѣ узнаютъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у Союза нѣтъ никакихъ связей. Выставленное Союзомъ требованіе трехъ восьмичасовыхъ смѣнъ вызвало общее сочувствіе, было подхвачено рабочими и сдѣлалось очень популярнымъ. Спросъ на литературу огромный. Къ сожалѣнію, Союзъ не въ состоянія удовлетворять его даже въ слабой степени. Необыкновенной популярностью пользуются „Пауки и мухи" Либенихта и „Сказка о попѣ и чортѣ". Первую брошюрку Союзъ издалъ и распространилъ за время своей дѣятельности въ 18,000 экземпляровъ.

Баку. Въ концѣ декабря обнаружились среди рабочихъ въ стиенное стачечное теченіе. Внѣшнимъ проявленіемъ его служили частныя забастовки, возникавшія то тутъ, то тамъ. Возникали они по мелкимъ чисто мѣстнымъ поводамъ, требованія выставлялись: небольшія (квартирныя деньги, вода, выдачи жалованья и пр). Но за этими мелкими требованіями чувствовалась зачастую глубокая неудовлетворенность рабочихъ, сознаніе невыполненныхъ польскихъ требованій, замѣчалась боевая готовность. Неожиданный ударъ въ нефтяной промышленности, оказавшійся стойкимъ, стремительный ростъ цѣнъ на нефтяные продукты до уровня, на которомъ онѣ давно уже не стояли, громадные барыши капиталистомъ дѣлали ихъ менѣе, чѣмъ когда либо способными, упорно противостоять требованіямъ рабочихъ: каждый часъ простоя громилъ ихъ громадными убытками. Все это заставляло задумываться надъ возможностью новой всеобщей забастовки. Однако, послѣ выяснения вопроса, Комитетъ счелъ всеобщую забастовку въ данный моментъ не достаточно назрѣвшей, а потому и отнесся отрицательно къ попыткѣ армянской „Гракцни". Наступившіе холода положили конецъ разговорамъ о немедленной забастовкѣ, но это не мѣшаетъ ей оставаться очередпымъ вопросомъ мѣстнаго движенія, вопросомъ, быть можетъ, ближняго будущаго. Вообще, настроеніе среди рабочихъ хорошее, бодрое. Спросъ на нелегальную литературу громадный, а предложеніе ничтожно. За осень и зиму распространено до пяти пудовъ агитаціонныхъ брошюръ нѣсколькихъ названій, но запросы рабочихъ гораздо глубже: они требуютъ „Некры", серьезныхъ брошюръ по основнымъ вопросамъ соціалъ-демократической программы и т. д., а ихъ сосѣмъ нѣтъ. Недостатокъ подобной литературы останавливаетъ весьма серьезной помѣхой развитію движенія. Перейду къ забастовкамъ послѣдняго времени. Въ ноябрѣ было нѣсколько ихъ, изъ нихъ удачныхъ забастовокъ на Бибн-Ибатѣ. Нашкунѣ. Рождества произошла забастовка на заводѣ Лешенсона въ Черномъ городѣ (250 рабочихъ), забастовавшемъ однимъ изъ первыхъ въ Польскую забастовку. Пріѣхавшій помощникъ полицейскій стера сталъ запугивать съ рабочими. *„Они вамъ* (sic!) должны будутъ уступить", сказалъ рабочимъ г. Полонскій, отличившійся своимъ вѣтрествомъ въ лѣтнюю забастовку и ныпѣ въ ноябрѣ выгнавшій отсюда въ 24 часа семь дѣвушекъ работницъ за стачку въ мастерской Вайштейна: „вѣдь теперь работы мнѣ много". Стачка выиграла, а хозяева, возмущены бунтовскимъ поведеніемъ Полонскаго. 3 января возникла забастовка на заводѣ Хатвсова въ Черномъ городѣ; начали стачку арапскіе рабочіе, требуя выдачи жалованья въ праздники ихъ очередь. Къ нимъ изъ сочувствія присоединились и русскіе рабочіе; всѣхъ забастовавшихъ было до 300 человѣкъ. Рабочіе заранѣе условились не вступать ни въ какіе переговоры съ полиціей. Когда все тотъ же Полонскій сталъ спрашивать рабочихъ объ ихъ требованіяхъ, они упорно молчали, а отдѣльные рабочіе, къ которымъ онъ обращался, отворачивались отъ него. Наконецъ, какой то юноша не удержался и выложилъ ему требованія. „Жалованье вамъ будетъ выдано", рѣшилъ мудрый судія: „и вотъ этого паренька я у васъ возьму". — „Нѣтъ, не возьмете", полчулись они отвѣтъ: „не дадимъ". Такъ и не взяли. По этому поводу выпущенъ листокъ Районныхъ Комитетомъ. Было броженія и у Нобеля въ Балаханахъ и въ городѣ, и рабочіе открыто выражали намѣреніе устроить забастовку, но нефтяной король предпочелъ удовлетворить требованія рабочихъ и подъ разными предлогами прибавилъ всѣмъ рабочимъ плату. — На состояніемся недавно очередномъ съѣздѣ нефтепромышленниковъ прошелъ, наконецъ, вопросъ объ устройствѣ рабочихъ поселковъ. Вопросъ этотъ имѣетъ свою длинную исторію; цѣлый рядъ лѣтъ онъ не выходилъ изъ сферы академическаго обсужденія. Нужна была всеобщая забастовка рабочихъ, чтобы сразу перевести вопросъ изъ области „благихъ пожеланій" въ сферу практической политики. Какъ извѣстно, выводъ рабочихъ жилищъ изъ предѣловъ промыслового района и устройство для этого рабочихъ поселковъ былъ однимъ изъ трехъ главныхъ требованій рабочихъ во время всеобщей лѣтней забастовки. Къ сожалѣнію, дѣло можетъ снова затянуться изъ-за стремленія правительства ввести, пользуясь этимъ случаемъ, свою опеку и въ область самоуправленія нефтепромышленниковъ. Справедливость требуетъ указать, что нефтепромышленники весьма рѣшительно отвергли эти притязанія административныхъ сферъ.

Рига. 18 ноября на вдѣшнемъ пистонномъ заводѣ, благодаря наглому пренебреженію со стороны администраціи элементарными мѣрами безопасности, произошелъ варывъ, стоившій жизни шести рабочимъ. Похороны сопровождались демонстраціей. — Въ серединѣ декабря на Курмановской ул. полицей разогнано большое рабочее собраніе. — Подъ новый годъ въ четырехъ нрхахъ во время проноглашенія многолѣтія посыпались прокламаціи, раздались свистки и гяканье. — 9 января здѣсь распространена первая прокламація новаго Рижскаго Комитета Партіи, въ количествѣ 2300 шт. (печатныя); „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ". Онѣ произвели сильное впечатлѣніе, особенно на фанесовой фабрикѣ Кузнецова, гдѣ работаетъ 3000 рабочихъ. Рисовальщики, въ количествѣ 100 человѣкъ, направились въ контору и потребовали прибавки. Управляющій согласился прибавить по двѣ коп.

Изъ Прибалтійскаго края. Съ радостью нужно отмѣтить, что рабочее движеніе средн латышей растетъ не днями, а часами, въ полномъ смыслѣ этихъ словъ. Объ мѣстныя организаціи (Прибалт. лат. соц-дем. раб. организаціи и Группа латышскихъ соц-демократовъ въ Курляндіи) ведутъ, главнымъ образомъ, пропаганду въ большихъ городахъ: въ Ригѣ, Митавѣ и Либавѣ, но нѣсколько разъ въ годъ распространяютъ прокламаціи общаго характера и средн сельскаго населенія. Для этого выбираются праздничные дни. Въ этомъ году, по время рождественскихъ праздниковъ, были распространены прокламаціи: „Перковь и сошлавизмъ" и „Заря восходитъ" (Aust rihte); нѣсколько 2500 экз. Нужно, кромѣ того, указать на двѣ удачныя демонстраціи послѣдняго времени. Болѣе крупная была устроена въ Ригѣ на похоронахъ 6 ноября убитаго городовымъ рабочаго А. Т. Петеріи этого ужаснаго дѣла вкратцѣ слѣдующая: Въ трактирѣ [illegible] собрались [illegible] Чтобы, освободиться отъ незванаго гостя, рабочій Т. ударилъ его [illegible] остаткомъ пива въ лицо. Храбрый полисменъ выхватилъ шашку и ударилъ одного рабочаго. Когда вмѣшались другіе товарищи, городовой началъ въ нихъ стрѣлять и не переставалъ и тогда, когда рабочіе обкружались уходить, слономъ, не прекращая, пока не попала пуля въ спину Т., который упалъ мертвымъ на улицѣ. 16 ноября собрались на кладбищѣ провожать товарища около 1000 организованныхъ рабочихъ. Пѣля революціонныя пѣсни, при чемъ надъ головами развивались два красныя знамени съ надписью: „Долой самодержавіе!" и „Да здравствуетъ соціализмъ!" Присутствующіе околоточный надзиратель съ городовыми при первыхъ возгласахъ скрылись. Рабочіе потомъ пошли съ пѣніемъ до полотна желѣзной дороги. Городовой до сихъ поръ еще *не уволенъ*, но арестованъ братъ убитаго. Стараются выпутать понъзанія, что рабочіе пѣли намѣреніе убить городового.

Вторая, случайно вызванная демонстрація кмѣла мѣсто въ Митавѣ, гдѣ 12 декабря въ Немеленномъ обществѣ была дана латышская пьеса „Земля", въ которой выдвигается латышская интеллигентная буржуазія носитель всего блага народнаго. Автора осиеталъ трюкратно. Потомъ, по указанію учителей, полиція арестовала нѣсколько учениковъ. Собравшіеся послѣ спектакля у выхода ученики и рабочіе ожидали арестованныхъ и толпой въ 200 человѣкъ двинулись, съ полиціей во главѣ, по направленію къ участку. У мужской гимназіи толпа кинулись на полицію, освободила арестованныхъ и оотомъ съ пѣніемъ „дубовушки" и нѣкоторыхъ латышскихъ рев. пѣсенъ пошла по Большой и Каѳолической. Въ половинѣ перваго почти вышла „для успокренія" рота солдатъ, но на улицахъ уже больше никого не встрѣтила. По настоянію жандармерін, исключены изъ реальнаго училища три ученика. О дѣятельности мѣстныхъ организаціи можно, до нѣкоторой степени, судить по числу распространенныхъ прокламацій. Съ августа распространено Прибалтійской лат. соц-дем. раб. организаціей 25,000 прокламацій и Группой лат. соц-демократіи въ Курляндіи около 15.000. Въ послѣднее время арестованы въ Ригѣ слѣдующіе лица: Зубкоп врачъ Э. Гибшманъ и рабочіе: Рольштейнъ, Петерсонъ, Вашкъ, Далбинъ, Страхъ и братья Шталь. Изъ витебской тюрьмы освободились изъ-подъ стражи слѣдующіе: Бѣлый, бывшій инженеръ-технологъ студентъ-Спубякъ.

Невьянскій чугуноплавильный и механическій заводъ (Екатерпнбургскаго губ.) ничѣмъ особеннымъ не выдѣляется изъ ряда прочихъ уральскихъ заводовъ. Онъ находится въ 88 верстахъ отъ гор. Екатеринбурга на рѣкѣ Нейвѣ, водой которой отчасти и приводится въ движеніе. Селеніе Невьянскъ представляетъ собой ни деревню, ни село, а скорѣе городокъ. Жителей всего насчитывается около 17,000 человѣкъ. Здѣсь живутъ не только мѣстные рабочіе, но также масса кустарей и торговцевъ. Въ началѣ октября на невьянскомъ заводѣ были расклеены листки Пермскаго Ком. Р. С.-Д. Р. П. и нѣсколько брошюрокъ. За все время существованія завода революціонное слово впервые залетѣло въ него, и, конечно, вызвало бурю толковъ, пересудовъ и всевозможныхъ ожиданій. Начальство, какъ заводское, такъ и полицейское, страшно перетрусило и, растерявшись, металось, какъ нервная дама въ истерикѣ. Многихъ таскали въ становому, и онъ соранивалъ: не знаютъ ли они, откуда появились злодѣйскіе листки; нѣкоторыхъ рабочихъ онъ у оворивалъ честно сказать правду, на нѣкоторыхъ топалъ ногами, огрызался кулаками и грозилъ согнуть въ бараній рогъ, но, не смотря на всю свою ретивость пигдѣ не отыскалъ слѣдовъ нечестной крамолы. По подозрѣнію въ причастности къ сѣмью смуты у рабочаго И. Стародубова были три раза обыски, но не нрпвели къ желаннону результату, и крамола осталась не пойманной. Стародубову же таки записали разсчетъ. Работы вообще на заводѣ мало, и рабочихъ продолжаютъ понемногу разсчитывать. Организованные рабочіе говорятъ, что многіе для того, чтобы остаться на работѣ, выслуживаться въ глазахъ мастера, ревностно уча

являются на тѣхъ рабочихъ, которые больше всѣхъ ругаютъ начальство, недовольные существующимъ порядкомъ и совѣтуютъ бороться; говорятъ, доносчиками становятся иногда даже организованные рабочіе.(?) Такова то страхъ разсчета и небтагонадежности на Уралѣ. Оно и понятно, отказъ отъ работы и лишеніе возможности быть когда либо принятымъ обратно на заводъ означаетъ для привлеченнаго къ зенитъ рабочаго голодную смерть и полное разворотіе. Рамъ выгнали его за ворота, ему остается уйти на другое мѣсто, но почти на всѣхъ заводахъ Урала посторонніхъ рабочихъ абсолютно не принимаютъ, а рабочій, не нашедшій работы у себя дома, принужденъ нити въ городъ или въ глубь Россіи. Для того, чтобы разрушить консервативную уральскую пролетарію, вывести его на болѣе широкую дорогу, увѣрить въ осуществимости сѣтлаго будущаго, надо положить очень и очень много упорнаго труда или же должно случиться какое-нибудь необычайное злодѣяніе способное всколыхнуть стоячее болото патріархальности и апатіи.

Но вернемся къ Невьянску. Потерпѣвъ посрамленіе въ поискахъ за смутьянами, начальство не успокоилось и созвало сельскій сходъ. Для большей торжественности прибылъ земскій начальникъ, и вотъ по его инициативѣ сходъ, на которомъ присутствовало много торговцевъ въ прочихъ „хозяйственныхъ“ людей (а для нихъ тишина и спокойствіе важнѣе всего, интересы же рабочихъ и деревенской бѣдноты совершенно безразличны), большинствомъ голосовъ вынесъ приблизительно такую резолюцію: „Послѣ девяти часовъ ежедневно всѣхъ идущихъ по улицѣ осматривать или же доставлять для осмотра въ полицію. Всѣ жители Невьянска должны неуклонно слѣдить, чтобы въ ихъ средѣ не завелась крамола, а буде появится, немедленно докладывать о томъ начальству, дабы своевременно принять мѣры къ ея пресѣченію“. Подобное постановленіе не прошло безслѣдно и создало лишнія препятствія для соціалистической пропаганды. Рабочіе изъ страха не берутъ читать нелегальщину, и если и возьмутъ, то возвращаютъ обратно тому, у кого взяли. Всѣ жители превратились въ соглядатаевъ другъ за другомъ и ревностно подслушиваютъ. Всякій новый человѣкъ внушаетъ недовѣріе; книжка у рабочаго, не разбирая ея содержанія, (разумѣется, исключая религіозныхъ) считается признакомъ порочности и знакомства съ „политикой“. Минолетное знакомство съ листками, больше по раздутымъ и разукрашеннымъ слухамъ, чѣмъ по личному чтенію листковъ было распространено нѣкоторо, да и изъ нихъ много попало въ руки администраціи) создаетъ невѣроятныя легенды, въ которыхъ защита интересовъ рабочихъ совершенно устраняется, а на сценѣ выступаетъ традиціонный „студентъ“ или аналогичный ему „политическій“ съ обязательнымъ „невѣріемъ въ бога“, „бунтомъ противъ царя“ и т. д. Листки, хотя пока и мало достигаютъ своей цѣли развитія рабочаго вообще и указанія ему его друзей и враговъ, но сильно способствуютъ возпламененію толковъ о революціонерахъ. Если въ данное время населеніе по незнанію и держится легендарнаго представленія о „политическихъ“, то на обязанности сознательныхъ рабочихъ и мѣстнаго комитета лежитъ неотложная задача разрушить это ложное представленіе, показать несознательной массѣ истинныхъ враговъ и помочь ее на борьбу съ ними.

Рабочій.

Нижній-Тагилъ. Желѣзнодорожное дѣло. (Письмо рабочаго). У насъ рабочихъ въ депо сравнительно немного — около 80 человѣкъ, а заработокъ совсѣмъ плохъ. Мальчики-ученики, поступая въ депо, работаютъ полгода или даже годъ безплатно, а потомъ ему назначаютъ поденную плату въ 20 коп., и онъ работаетъ за эту плату столько же времени, сколько работалъ безплатно; послѣ этого ему прибавляютъ пять или десять коп. и зачисляютъ въ чернорабочіе. Чернорабочіе получаютъ 30-55 коп., а слесаря отъ 55 коп. до 1 руб. 35 коп. Прибавки у насъ бываютъ три раза въ годъ; это правило, но прибавляютъ большей частью черезъ полгода или годъ, а если не попросить начальства, то и вовсе ничего не получишь.

Вообще, порядки у насъ ничѣмъ не отличаются отъ порядковъ [illegible] части паровоза, убираетъ залу, поднимаетъ въ тискахъ тяжести и т. д. Вообще, на ученикахъ у насъ ѣздятъ, нимъ на мозахъ, и это дѣлается по распоряженію ремонтера и начальника депо. Рабочій день — десати-часовый и, кромѣ того, бываютъ сверхурочныя работы и почти что каждый день; но ученикъ, получающій плату, или слесарь не могутъ отказаться отъ этой работы безъ „уважительныхъ“ причинъ; а если откажутся, то ремонтеръ ругаетъ „лѣнтаемъ“ — нимъ, говоритъ, такихъ лѣнтаевъ не надо, ты можешь убираться изъ черту. Сверхурочныя работы бываютъ всю ночь, а отмѣчаютъ ихъ не полностью; напр., проработалъ шесть часовъ, а тебѣ отмѣчаютъ три-четыре часа. Штрафы и вычеты дѣлаются за всякую мелочь и даже ни за что, ни про что: тамъ, за опоздание на 15 минутъ вычитаютъ 1/2-1 час.; не поспѣлъ кончить работу, огрубилъ ремонтеру — опять вычеты. Жаловаться некому, отъ начальника отвѣтъ одинъ: „ты дурамъ, оселъ, стало быть, такъ и надо. Ступай, а если не хочешь работать, то уходи вонъ, нимъ такихъ не надо, мы обойдемся безъ тебя“. Такъ у насъ живется рабочимъ въ депо. Кромѣ того, еще испытываемъ сильный холодъ, такъ какъ, благодаря дыму и отсутствію вентиляціи, постоянно открываютъ ворота при входѣ и выходѣ переволовъ изъ депо. Иногда до того бываетъ дымно, что постороннему человѣку не пробыть и двухъ-трехъ минутъ, а холодъ такой, что руки коченѣютъ. Вотъ тутъ и работай, а работу спрашиваютъ. „Давай скорѣе“, говоритъ ремонтеръ, „работа нужна“. Какъ же я могу сдѣлать скорѣе, когда работать невозможно; видите, какой холодъ и дымъ“. „Ты лѣнтай, пьяница, тебя прогнать надо“, начинаетъ ругаться ремонтеръ, и смотришь — два-три часа съ заработка долой. Рабочій требуетъ не отмѣченные ему часы и оправдывается, что онъ ни въ силахъ бы скорѣе работать. Отвѣтъ на это обычный: „У насъ перерасходъ большой, надо здѣсь гулять посылать, вотъ вы и не будете лодыря гнуть, лѣнтая! Много васъ, шерлатановъ! Уходи вонъ, если не хочешь работать!“ Рабочій уже не возражаетъ, боясь опять лишиться 2-3 часовъ, и, скрѣпя сердце, идетъ наверстывать „штрафъ“. Не мало трудовыхъ грошей пропадаетъ такимъ образомъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Постановленія Совѣта Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Комитетъ Партіи, созванный редакціей Ц. О. для согласованія и объединенія дѣятельности Ц. К. и Ц. О. по поданію партійной литературы, занялся, по предложенію представителей Ц. К., вопросомъ „о мѣрахъ къ возстановленію добраго мира въ Партіи“. Послѣ продолжительнаго обсужденія Совѣтъ принялъ и постановилъ опубликовать слѣдующую резолюцію:

„Совѣтъ Партіи, сознавая о распрязъ, существующихъ теперь въ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи, глубоко огорчается тѣмъ, что Ц. К., по своему составу, представляетъ лишь одну часть Партіи и 2) что для ихъ устраненія необходимо нимѣніе его состава путемъ кооптаціи лицъ, принадлежавшихъ къ такъ называемому „меньшинству“ партійнаго съѣзда или солидарныхъ съ нимъ“.

Нимъ доставленъ отчетъ о третьемъ очередномъ съѣздѣ „Союза Горнозаводскихъ рабочихъ“. На съѣздѣ были представлены: Маріупольъ, Таганрогъ, Луганскъ, Юзовка и Славянскъ. Съѣздъ начался съ докладовъ мѣстныхъ представителей. Эти доклады выяснили слѣдующее о силахъ Союза:

Въ **Юзовкѣ** организовано 35 заводскихъ рабочихъ (четыре кружка) и нимѣчено еще два кружка (15 чел.). Постоянныхъ читателей нелегальной литературы — 75 чел. Въ ремесленной организаціи въ кружкахъ — 50 чел. и постоянныхъ читателей литературы — 50 чел. На грудинкахъ юзовскаго района имѣется два кружка съ 24 членами. Читателей нелегальной литературы — 40 чел. Имѣются связи на все-какихъ заводахъ района, но организаціи еще нѣтъ. За время дѣятельности Союза было пять сходокъ, на которыхъ присутствовало отъ 40 до 80 человѣкъ на каждой. Бюджетъ мѣстной организаціи достигаетъ до 100 рублей въ мѣсяцъ.

Въ **Таганрогѣ** имѣется десять кружковъ съ числомъ членовъ около ста и столько же читателей. Втеченіе осени было восемь сходокъ съ количествомъ участниковъ отъ 80 до 150 чел. За время дѣятельности Союза были двѣ забастовки и одна демонстрація. Бюджетъ организаціи отъ 50 до 75 рублей въ мѣсяцъ.

Въ **Маріуполѣ** шесть кружковъ съ 43 членами, читателей 60. Весною мѣстная организація провела стачку. Была одна сходка въ 25 чел. Бюджетъ — 50 рублей въ мѣсяцъ. О Луганскѣ и Славянскѣ нѣтъ было представить точныхъ свѣдѣній, такъ какъ ихъ обоихъ городахъ передъ съѣздомъ были провалы и товарищи только начали возстановлять порванныя связи. Въ моментъ съѣзда въ Славянскѣ имѣлась всего одна группа изъ пяти человѣкъ, имѣвшая связи съ мѣстными заводами, а въ Луганскѣ — два кружка съ 25 членами.

Разсмотрѣвъ докладъ своего делегата на партійномъ съѣздѣ, Союзъ выразилъ одобреніе его поведенію.

Далѣе, съѣздъ занялся организаціонными вопросами и принялъ слѣдующую резолюцію: „Въ настоящій моментъ Союзъ обращаетъ особое вниманіе на организаціонную работу. Предпочтеніе, оказываемое этой сторонѣ революціонной дѣятельности, не должно, однако, отражаться ограниченіемъ агитаціи экономической и политической“.

Съѣздъ опредѣлилъ функціи своего центральнаго учрежденія и отмѣнилъ названіе „комитетовъ“ для своихъ мѣстныхъ организацій, присвоивъ имъ названіе „группъ“. Послѣ этого съѣздъ занялся выработкой плана агитаціи и программы занятій пропагандистскихъ кружковъ. Въ виду того, что Союзъ охватилъ своей дѣятельностью какъ заводскихъ, такъ и ремесленныхъ рабочихъ разныхъ отраслей, съѣздъ постановилъ замѣнить прежнее названіе организаціи новымъ — „Донецкій Соціалъдемократическій Рабочій Союзъ“.

Союзомъ Горнозаводскихъ рабочихъ (нынѣ „Донецкимъ Соц.-дем. Союзомъ“) назаны листки: 1) „Ко всѣмъ рабочимъ заводовъ и шахтъ Донецкаго бассейна“ (по поводу понижения расцѣнокъ) — 3000 экз.; 2) „Къ заводскимъ рабочимъ Юзовскаго металлургическаго завода“ (нопрызвъ къ стачкѣ съ формулировкой требованій) — 600 экз.; 3) „Чего мы требуемъ“ (популяризація программы) — 3000 экз.; 4) „Ко всѣмъ ремесленникамъ Донецкаго бассейна“ (съ призывомъ къ стачкѣ) — 500 экз.; 5) „Къ раб. Николополь-Марупольск. завода“ (предостереженіе о провокаціи Цѣхановскаго) — 300 экз.; 6) „Ко всѣмъ рабочимъ Таганрогскаго завода“ — 500 экз.; 7) „Рѣчи защитниковъ въ Таганрогскомъ процессѣ“ — 100 экз.; 8) „Ко всѣмъ“ (призывъ къ демонстраціи въ Таганрогѣ) — 2000 экз.; 9) Описаніе сходки 10 ноября 1902 г. въ Ростовѣ (Къ годовщинѣ стачки) — 2000 экз.; 10) Памяти убитыхъ 11 ноября 1902 г. въ Ростовѣ — 2000 экз.; 11) „Ко всѣмъ“ (послѣ таганрогской демонстраціи) — 3000 экз.; 12) „Ко всѣмъ рабочимъ Юзовки. заводовъ“ (по поводу стачки нокасовнаго и хоменнаго цеховъ) — 600 экз.; 13) „Къ шахтерамъ карповскихъ рудниковъ“ — 500 экз. Итого 14.100 экз. **СБР. К.** назаны листки къ членамъ техническаго съѣзда и о предстоящей поѣздѣ съ Японіей: **Бак. К.**: „Ко всѣмъ рабочимъ“ (о новой типогр.); **Дом. Ком.**: перепечатка изъ „Рабочаго дѣла въ Россіи“ Мартова; **Кіевск. Ком.**: листокъ по поводу годовщины 14 дек. 1825 г.; **Харьковскій Ком.**: „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ“: **Екатеринославскій Ком.**: „Къ рабочимъ трубопрокатнаго завода“ (по поводу понижения расцѣнокъ).

Вышелъ первый номеръ соціалъдемократическаго листка для сектантовъ „Разсвѣтъ“, назаваемаго тов. Бончъ-Бруевичемъ. Редакція „Искры“ назаны брошюрки: „Либерализмъ и соціализмъ“ и „Классовая борьба въ Крипанчаѣ“. — **Центр. Комитетомъ** назано „Письмо къ товарищамъ“ о нашихъ организаціонныхъ задачахъ. И Лалина.

Японскіе соціалисты и войнѣ. Сообщаемъ текстъ революціи, предложенной нашимъ Японскими товарищами и принятой ими созванными ими народными собраніяхъ:

„Мы, соціалисты — противники всякихъ войнъ, потому что ни одна великая губительныя для интересовъ человѣчества и всегда противорѣчатъ интересамъ пролетаріата. Японскій рабочій классъ не питаетъ ни малѣйшей ражды къ русскому рабочему классу, а, между тѣмъ, въ случаѣ войны, рабочіе обѣихъ сторонъ будутъ убивать другъ друга для удовольствія тѣхъ, кто извлекаетъ выгоды изъ войны. Война нарушаетъ самые высшіе и самые благородные интересы человѣчества“.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Казань. Студ. Ахтаковъ, Либензонъ, Байкаловъ и техникъ Брженозвскій сосланы по приговору въ Восточную Сибирь: бывшій студ. Потѣховъ — въ Архангельскую губ. (дѣло марта 1903 года); по декабрьскому дѣлу 1902 года студ. И. Кролюнинскій высланъ по приговору въ Вятку, вольноопр. Ю. Кролюнинскій — въ Вологодскую губ., студ. Квѣрдинтъ — въ Вятскую губ., рабочій Бѣлявскій — въ Уфу. Арестованная на границѣ въ Вѣлостѣ учительница Кузнецова выслана на два года въ Вост. Сиб. Въ ноябрѣ арестовано трое рабочихъ. — **Таганрогъ.** Послѣ демонстраціи 9 ноября арестованы: рабочіе Калашниковъ, Стукаевъ (освоб.), Шульженко, Мартыновъ (освоб.), братья Шахматовы, Старниковъ и еще одинъ (фамилія не разборчива), бывшій гимн. Старцевъ, янт. І. Залкиндъ и Готлоберъ, раб. Прокопенко и недѣльный Михайловъ (назыгавался по дѣлу прошлогодней Ростовской стачки). 28 ноября арестованы Чайниць, Свинѣевой и Черкаковъ (рабочіе). Въ таганрогской тюрьмѣ еще сидятъ Журавская (дѣло типогр. Донского Кон.), Ольштенъ (по дѣлу села Юрино, Нижегородской губ.) и Ефремовъ (арестованъ на Алексѣевскихъ рудникахъ 26 апрѣля). — **Петербургъ.** Въ концѣ ноября и декабрѣ арестованы: горникъ Мироновъ и Матѣевъ и путеецъ А. Булгаковъ (послѣдній выпущенъ). — **Одесса.** Рабочій Керчинъ получилъ 3 года Восточной Сибири. Въ одесскихъ каменолокняхъ арестованы рабочіе Матѣй Шашкинъ, Сомовъ и Евтушенко; въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ арестованъ конторщикъ Василій Астаховъ, зар. Веленская. — По **Кавказскимъ** соціалъдемократическимъ дѣламъ сосланы, прокѣ ранѣе упоквавшихся, Захаріи Чадрошвили, Калистратъ Гонза — въ Вост. Сибирь: Мирономъ Шавченко, Ованесъ Чуновъ, Вавлавъ Пуловскій, Георгій Лезавшвили — въ Архангельскую губ.; Иванъ Петровъ, Валер. Балановъ, Рожанъ Альперинъ, Георгій Хадчевъ, Николай Фіонтаевъ, Василій Грушалзе, Георгій Мамсурадзе, Константинъ Салуквадзе — въ Вологодскую губ.

Баку. Гельзаются въ Восточную Сибирь на 5 лѣтъ: Грязлицкій, Браге и Жалевичъ (апрѣльская демонстрація 1903 г.) и Петръ Ишхоевъ (нольская забастовка): — на 4 г.: Жданову (апрѣльская демонстр.). — на 3 г.: Мирзаянцъ. — На Архангельскую губ на 3 г.: Арриковъ и Букерть (апрѣльская демонстрація), Артемъ Дедаевъ (мартовская демонстрація). Всѣ 9 рабочіе. **Внядава.** Въ началѣ октября на пароходѣ „Шталь“ былъ арестованъ матросъ Георгій Беранжъ съ транспортомъ русскихъ нелегальныхъ книгъ. **Нижній-Новгородъ.** Получили приговоръ: въ Сибирь — (врачъ) И. Бродская — 5 г., Макаръ Коноловъ (рабочій) — 5 лѣтъ; — Арх. губ.: Петръ Коноловъ (рабочій) — 5 лѣтъ, Е. Никитина и А. Никитина — 3 г.; — Вологодской губ.: Лапушинъ (отставной военный 8 лѣтъ) — 3 г. **Петербургъ.** Крокѣ Фальборка, 9 января арестованы: Аносова, Дмитріевская, Багровъ, Цикмерманъ и др. Выпущены арестованные 2 мѣся а тому назадъ: Рашеева, Миклашевская, Журавская и Авячковъ. **Уфа.** Съ 30 на 31 декабря арестованы: гимназистъ восьмого класса Казариновъ и еще одинъ, Михаилъ Козловъ, Зинаида Козлова, Сверанскій, Геневскій (ком. провизора). Рабинковичъ, (студенты) Филоновъ и Голынко. Изъ Златоуста и заводовъ везутъ мѣстныя аарт[illegible]. Высланныя отсюда осенью въ Тверь докторъ Мѣльскій арестованъ и отвезенъ въ Петербургъ; туда же увезенъ изъ Архангельска пом. прис. пов. Плакеннъ. — **Рига.** Латышскій соціалъдемократъ Пунга сосланъ на 8 лѣтъ въ Восточ. Сибирь. **Житомиръ.** Изъ арестованныхъ 19 декабря 130 человѣкъ на собраніи, устроенномъ мѣстными демократами, освобождены всѣ, за исключеніемъ 12 человѣкъ (8 интеллиг. и 4 раб.), на которыхъ полиція, видно, собираетъ вымыслить свою злобу. Провалъ собранія приписывается провокаціи. **Тифлисъ.** Съ начала января 1904 г. происходятъ безпрерывные обыски и аресты. Дешевая библіотека, основанная О. В. Кайдановой и переданная ею обществу учительницъ, опечатана, всѣ относящіеся къ ней лица арестованы и сосланы въ Метехи. Арестованъ предсѣдатель общества трезвости инженеръ Н. А. Худадовъ, старый либералъ, не имѣющій никакихъ отношеній къ революціи. Опечатана редакція газеты „Квали“.

Бѣжали изъ Екатеринославской тюрьмы: Артемій Коптюхъ и Сара Рабиновичъ (рабочіе), преданные суду по дѣлу о всеобщей стачкѣ. Изъ Восточ. Сибири — Лавриновичъ (рабочій изъ Екатеринослава по дѣлу Комитета 1900 г.), Пѣра Гуревичъ (сослана по приговору по дѣлу Московскаго Комитета 1902 года), Житагова (коск. с.-д. дѣло) нелег. рабочій Паянвъ (Сѣв. Союзъ), и Денисовъ, раб., сосланный на поселеніе по Саратов. проц.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ
ВОЙНА!

Этотъ нокеръ былъ уже сверстакъ, когда телеграфъ принесъ извѣстіе, что 24 января въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано сообщеніе объ отозваніи японскаго посольства изъ Россіи и русскаго изъ Японіи.

День этотъ будетъ долго памятенъ въ исторіи. Имъ начинается война, которая грозитъ превратиться во всемірное столкновеніе всѣхъ культурныхъ государствъ, грозитъ залить кровью и пожарочъ весь свѣтъ. Не только политическая карта всѣхъ странъ свѣта можетъ измѣниться до неузнаваемости въ результатѣ того пожара, который загорается теперь на Дальнемъ Востокѣ, но, быть можетъ, всѣ основы современнаго нашталистическаго строя будутъ въ корнѣ потрясены надвигающейся бурей. Быть можетъ, блистательно уже день, когда изъ подъ груды обломковъ стараго, разчедѣваемаго гнетомъ и эксплуатаціей общества начнетъ вставать новый, болѣе счастливый порядокъ, который принесетъ нанонецъ трудящимся классамъ освобожденіе отъ всѣхъ нынѣ рабства, насилія и угнетенія. Вотъ почему пролетаріатъ и только одинъ пролетаріатъ безъ страха можетъ смотрѣть въ будущее сквозь завозникающіе его теперь грозные тучи.

Но какъ бы ни отразилась драма, начинающаяся теперь на берегахъ Тихаго океана, на ходѣ міровыхъ событій, для нашей родины значеніе ея будетъ огромно. Устушчивость и трусливость, проявленныя царемъ правительствомъ въ послѣдніе дни, когда у него съ ужасомъ открылись глаза на ту пропасть, передъ которой оно себя поставило, только обнаружила слабость его, но не могли забавить его отъ страшной войны. Не могли, потому что было уже поздно: всѣ прошлыя преступленія самодержавія толкали его съ роковою неизбѣжностью на тотъ путь, на которомъ ждетъ его гибель.

Гибель эта почти неминуема, потому что самодержавіе вступаетъ въ войну, ненавидимое всѣми народами, проклинаемое въ своей собственной странѣ, съ истощенными финансами, разъѣденное молга ностей взяточничествомъ, казнокрадствомъ, пьяной видала подлости, безраздѣльно царящими подъ прикрытіемъ императорскихъ мантій.

Недаромъ ходятъ слухи, что и время войны вся Россія будетъ объявлена на осадномъ положеніи. Самодержавіе знаетъ, что оно, а не японцы, истинный врагъ народа; оно знаетъ, что сумѣло зажечь неутолимую ненависть къ себѣ въ милліонахъ сердецъ и знаетъ, что только пулями, штыками и висѣлицами можетъ оно на время сдержать проявленіе народнаго гнѣва. Недаромъ во многихъ городахъ уже начали настоящій штуръ не сберегательныя кассы; виличика знаетъ, что нельзя довѣрять этому правительству, которое умѣетъ изворачиваться только ваймаши и грабежемъ народа и которое несомнѣнно пуститъ по міру милліоны семей, неосторожно пручившихъ ему на сохраненіе свои мелкія сбереженія. И недаромъ такіе говорятъ о грандіозныхъ хищеніяхъ и грабежахъ, уже теперь происходящихъ во всѣхъ операціяхъ, соприкасающихся съ подготовкой военныхъ дѣйствій. Полъ гнетомъ народнаго гнѣва и недоѣрія и собственной гнилости должно пасть этотъ азіатскій режимъ, въ тискахъ котораго задыхается все, рущееся къ свѣту, къ развитію, къ жизни!

Народъ русскій стонетъ перетъ тяжелымъ испытаніемъ. Сотни тысячъ дѣтей его, оторванныхъ отъ сохи, отъ фабричнаго станка отъ ремесленной кастерской должны съ проклятіемъ и ненавистью въ сердцѣ итти укрнать на чужлое нихъ дѣло самодержавія. А весь народъ, и прежде всего трудящіеся классы его, должны будутъ вавалить на свои плечи еще новое бремя, которое наложитъ на нихъ нуждающееся въ деньгахъ царское правительство. Пусть же жертвы эти не будутъ безплодны! Пусть война эта принесетъ народу побѣду надъ самодержавіемъ! Пусть царское правительство падетъ первой жертвой своихъ преступленій! Пусть родина наша, залитая слезами и кровью, выйдетъ изъ этого кора ѣдетвій освобожденію отъ ига самодержавія!

Самодержавіе стонтъ на краю пропасти; столкнемъ же его въ нее! Міръ, заключенный ооаъ неосвоистельныхъ напоровъ народныхъ массъ, руководимыхъ соціалъдемократіей, былъ бы лучшимъ средствомъ положить конецъ самодержавному режиму. Предложимъ же всѣ усилія, чтобы рабочій классъ, а за нимъ и всѣ другіе слои населенія, сознательно и открыто потребовалъ заключенія мира и заставилъ самодержавіе склониться передъ волей народа.

За здравствуетъ миръ! и — долой самодержавіе! — эти два лозунга должны отнынѣ непрерывно слетѣтись изъ нашей агитаціи.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отъ комиссіи по редактированію протоколовъ съѣзда Партіи. „Тов. Мартынову обратилъ наше вниманіе на то, что въ протоколахъ съѣзда вкралась, кожду прочимъ, одна опечатка, которая искажетъ смыслъ его доклада по вопросу о программѣ: на стр. 115 напечатано: „Растетъ число, сплоченность и сознательность пролетаріатъ и обостряется борьба *рабочихъ массъ*...“ Должно быть: „растетъ число, сплоченность и сознательность пролетаріевъ и обостряется борьба *рабочаго класса*“.

Просимъ исправить ороотоколъ внести въ нихъ соотвѣтственную поправку“.

Кіевъ. Просимъ доставлять коррес. и матеріалъ для хроника раб. движенія. **Аскольду.** Руконися не получали. **Вѣрѣ.** Отчета о про ессѣ не получено; позаботьтесь о корреспондентахъ, особенно для хроники рабоч. движенія. **Стахію.** Съ кѣмъ уже нѣтъ писемъ, что это значитъ?

Нѣсколькимъ читателямъ. Отсутствіе въ „Искрѣ“ статьи тов. Ленина объясняется просто тѣмъ, что ее времени *исключительно* нами его письма („Почему и нышелъ нашъ редакціи?“), тов. Ленинъ до сихъ поръ больше ничего для „Искры“ не присылалъ. Получено заграничнымъ представителемъ Цент. Ком.: Черезъ Либерова отъ доктора изъ Россіи 5 руб.; отъ В. 18 мар., отъ предпріятія „Дитрова и К°“, отъ № 26 г., 25 руб., отъ К. С. 5 мар., отъ Lachs'a 2 к. 10 п., отъ нѣк. товарища д-ръ А-ть 10 мар.

Въ кассу Цент. Ком. получено на изданіе „Рабочаго“: отъ друзей 1425 фр. 80 сант., „отъ духоборцевъ изъ Канады“ 2 фр. 5 сант., всего 1425 фр. 85 сант.

Въ приложеніи къ этому № помѣщены статьи: *Бюро* „Искрою“ словъ къ отвѣтъ тов. К—ву“ и *К.* „Которыя заключенія объ національномъ вопросѣ.

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Cluse, 27.

Нѣсколько словъ въ отвѣтъ товарищу Б—ву.

Was mich Euch zum Christen macht,
Das macht Euch mir zum Juden.
Lessing.

Товарищъ Б — въ начинаетъ свою статью „Антисемитизмъ, ассимиляція и пролетарская борьба" выраженіемъ своей полной солидарности съ той позиціей, которую заняли Росс. Соц.-Дем. Раб. Партія по отношенію къ Бунду. Но, будучи солидарнымъ съ окончательными организаціонными выводомъ, тов. Б — въ, тѣмъ не менѣе, рѣзко возсталъ противъ нѣкоторыхъ аргументовъ, которые приводились соціалъ-демократами на страницахъ „Искры" въ защиту этого вывода.

Товарищъ Б — въ совершенно правъ, что придаетъ серьезное значеніе способу аргументаціи и что, не смотря на свою солидарность съ отношеніемъ нашей партіи къ Бунду, очень своей обвиняющею выступаетъ отчасти противъ его принципіальнаго обоснованія. Правильныя теоретическія посылки часто оказываются важнѣе и цѣннѣе случайно правильнаго вывода.

Именно поэтому мы сочли своимъ долгомъ сдѣлать нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу статьи нашего товарища.

Товарищъ Б — въ не соглашаетъ согласенъ съ содержаніемъ статьи „Положеніе Бунда въ Партіи", напечатанной въ № 51 „Искры". Онъ думаетъ, что авторъ этой статьи совершенно напрасно пытается доказать, что евреи не нація. „Если бы это даже можно было доказать, то къ чему это?" спрашиваетъ товарищъ Б — въ. Если еврейство находитъ достаточное основаніе для того, чтобы считать себя націей, то никто, по мнѣнію товарища Б — на, не долженъ оспаривать у него этого права. Мало того, товарищъ Б — въ заходитъ такъ далеко, что даже усматриваетъ противорѣчіе между непризнаніемъ евреевъ націей и пунктомъ нашей программы, привнающимъ „право націи на самоопредѣленіе". Насъ, признаться, очень удивило такое разсужденіе и такое странное толкованіе пункта о самоопредѣленіи націй. Намъ думается, что тотъ фактъ, что евреи считаютъ себя націей, не долженъ лишать кого бы то ни было права доказывать противоположное, хотя бы на томъ основаніи, что самоопредѣленіе націй не должно исключать автономіи нихъ. Въ такомъ случаѣ Б — въ долженъ находить противорѣчіе между критикой религіи а православной церкви и пунктомъ нашей программы, требующимъ свободы совѣсти и союзовъ. Право націи на самоопредѣленіе говорятъ только то, что никто не имѣетъ права *насильственнымъ* путемъ уничтожать національность. Но изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что національныя стремленія квазиотсталыхъ саза по себѣ желательнымъ явленіемъ съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи. Если бы, напримѣръ, русскому правительству вздумалось закрыть еврейскія синагоги, то мы, соціалъ-демократы, возстали бы противъ этого и рекомендовали бы евреямъ оказать энергическое сопротивленіе и защищать всѣ вредныя съ нашей точки зрѣнія учрежденія. Но, возставая и рекомендуя протестовать противъ насилія надъ ихъ національной религіей, мы должны были бы ихъ же время апеллировать къ ихъ сознанію, указывая на ясно реакціонность и на все то вредное, растлѣвающее дѣйствіе, которое оказываютъ синагоги на еврейскій народъ. Такъ именно поступила наша кавказская товарищи, когда взяли подъ свою защиту церковныя имущества армянъ. Иллюстрируя этимъ фактомъ пунктъ программы о самоопредѣленіи націй, редакція „Искры" писала: „Именно на примѣрѣ этой борьбы за свободу церковныхъ союзовъ мы можемъ уяснить себѣ особенно наглядно какъ слѣдуетъ примѣнять на дѣлѣ тотъ пунктъ нашей программы, который требуетъ признанія за каждой націей права на самоопредѣленіе. Армяне имѣютъ церковныя общества, которыя сами распоряжаются своими церковными дѣлами и церковныя имущественная въ томъ числѣ. Мы, соціалъ-демократы, будемъ, конечно, агитировать за то, чтобы армяне нашли лучшее употребленіе для этихъ имуществъ". „Во отъ полицейскаго ярыжила мы должны защищать и будемъ защищать не только пролетаріевъ, а всѣ классы общества, даже и попово въ томъ числѣ". Кажется, что трудно ясно выразить а объяснить смыслъ этого пункта программы. Но не смотря на полную ясность его, этотъ пунктъ истолковывается обыкновенно самымъ ошибочнымъ образомъ. Причиной такого ошибочнаго толкованія является та путаница, которая образовалась въ головахъ національно *чувствующихъ* соціалъ-демократовъ. Вслѣдствіе ихъ національнаго настроенія. якакая соціалистическая *критика кажется* имъ *подавленіемъ* національной *свободы*. Поэтому, когда имъ указываютъ на противорѣчивость соціалъ-демократической и національной точки зрѣнія, они апеллируютъ къ пункту о самоопредѣленіи націй, данамъ ему совершенно неправильное, одностороннее толкованіе.

Но коренная къ разсужденіяхъ товарища Б — ва. Онъ открываетъ сходство между *аргументаціей* автора статьи № 51 „Искры", и Каутскаго съ одной стороны и аргументаціею антисемитовъ съ другой. Авторъ статьи № 51 „Искры", какъ и Каутскій, стоитъ на точкѣ зрѣнія ассимиляціи, слѣдовательно, онъ также, какъ антисемиты, находитъ самобытные національные элементы еврейства негодными, достойными уничтоженія. Товарищъ Б — въ дѣлаетъ поэтому такое заключеніе: „сказать ассимиляція — это единственное средство борьбы съ антисемитизмомъ. — это значитъ дать патентъ антисемитизму, если не на безсмертіе, то во всякомъ случаѣ на очень и очень продолжительное существованіе". Странная параллель и странное заключеніе.

На основаніи такихъ аналогій можно, напримѣръ, открыть сходство между крайними реакціонерами и соціалъ-демократами. Наши реакціонеры исходятъ изъ того утвержденія, что народъ невѣжественъ, не дорослъ до политическаго самоуправленія, изъ чего слѣдуетъ, что для Россіи необходимъ монархическій образъ правленія. Соціалъ-демократъ ставитъ своей задачей развитіе самосознанія народа; слѣдовательно, она подтверждаетъ мысль реакціонеровъ о народной политической неправоспособности; слѣдовательно, она „выдаетъ патентъ" реакціи, „если не на безсмертіе, то во всякомъ случаѣ, на очень и очень продолжительное существованіе". Нѣтъ, подобнаго рода параллели являются утомительной и безсолезной тратой умственныхъ силъ — въ данномъ случаѣ даже вредной тратой. Со словомъ „антисемитизмъ" слѣдуетъ обращаться съ высшей степени осторожно. Во-первыхъ, это слово часто мѣшаетъ благородному и искреннимъ друзьямъ еврейскаго народа серьезно и разносторонне обсуждать еврейскій вопросъ; во-вторыхъ, оно можетъ подать поводъ къ самымъ нелѣпымъ и самымъ безсмысленнымъ толкамъ а обвиненіямъ.

Товарищъ Б — въ глубоко ошибается, когда считаетъ главнымъ отличительнымъ признакомъ антисемитизма отрицательное отношеніе къ національнымъ особенностямъ еврейскаго народа. Подвергать критикѣ народныя самобытныя элементы могутъ очень искренніе и очень горячіе патріоты. Врядъ ли удалось какому нибудь антисемиту тамъ высмѣивать евреевъ, какъ высмѣивалъ Диккенсъ англичанъ, Рабле и Мольеръ французовъ, Гейне нѣмцевъ (Гейне былъ большой нѣмецкій патріотъ), Гоголь и Щедринъ русскихъ и т. д. Дѣло, стало быть, не въ одной критикѣ, а въ томъ, съ какой цѣлью она предпринимается, и какіе выводы дѣлаетъ изъ нея критикъ. Антисемиты подвергаютъ критикѣ національныя особенности еврейскаго народа вовсе не затѣмъ, чтобы доказать необходимость ассимиляціи. Наоборотъ, антисемитамъ старается главнымъ образомъ показать, что евреи были и *остаются* чужими, и что, какъ чужой, онъ только эксплуататоръ, толькоростовщикъ и вообще негодный и вредный членъ христіанскаго общества. Съ точки зрѣнія антисемитизма еврейство *несособно къ ассимиляціи* и именно поэтому необходимо для спасенія христіанскаго міра избавиться отъ него но чтобы то ни стало. И если ужъ искать аналогіи со взглядомъ антисемитизмъ на ассимиляцію, то аналогію можно скорѣе отыскать у еврейскихъ націоналистовъ, такъ какъ и тѣ и другіе приходятъ къ одинаковому заключенію, что еврейство не способно слиться съ христіанскимъ населеніемъ. Далѣе. Изъ правъ также тов. Б — въ, полагая, что вопросъ о томъ, можетъ ли еврейство считаться націей, не имѣетъ никакого отношенія къ организаціонно-сепаративнымъ стремленіямъ Бунда. Въ данномъ случаѣ намъ приходится констатировать, что Бундъ логически послѣдовательнѣе тов. Б — ва. Рѣшавъ вступать въ общероссійскую соціалъ-демократическую партію только на федеративныхъ условіяхъ, четвертый очередный съѣздъ Бунда счелъ необходимымъ признать еврейство самостоятельной національностью. Этимъ признаніемъ Бундъ несомнѣнно хотѣлъ оправдать свои организаціонно-сепаративныя цѣли. Бундовскіе публицисты а бундовскіе агитаторы безпрестанно подчеркиваютъ ту мысль, что современное, всемірное движеніе пролетаріата не *космополитическое*, а международное. Этимъ различіемъ они хотятъ сказать, что пролетаріатъ всякой данной страны организуется пока въ „національный классъ" а ведетъ свою борьбу въ предѣлахъ своей націи. На это тов. Б — въ совершенно правильно отвѣчаетъ, когда говоритъ, что „только различной политической атмосферой, въ которой приходится бороться пролетаріату, а объясняется необходимость распаденія пролетаріата на отдѣльныя національныя или государственныя арміи-ваи того, чтобы скорѣе разрушить эти перегородки". Однако, это справедливое возраженіе Бунду мѣшаетъ у тов. Б — ва слишкомъ общій и абстрактный видъ. Если бы тов. Б — въ захотѣлъ подвергнуть дальнѣйшему анализу вопросъ о томъ, чѣмъ главнымъ образомъ обусловливается распаденіе пролетаріата на отдѣльныя или государственныя арміи, то онъ бы легко увидѣлъ, что основнымъ базисомъ такого распаденія является въ послѣдненъ счетѣ самостоятельность той территоріи, на которой пролетаріатъ ведетъ свою борьбу. Иными словами, при болѣе детальномъ анализѣ тов. Б — ва долженъ былъ бы стать на точку зрѣнія автора статьи № „Искры". И еслибы рѣчь шла только о томъ, какъ себя хотятъ называть евреи, то можно сказать съ увѣренностью, что ни авторъ статьи „Положеніе Бунда въ партіи", ни самъ Бундъ не сталъ бы спорить объ этомъ названіи. Дѣло не въ названіи, а въ томъ, какое содержаніе въ него влагаетъ и къ какимъ результатамъ приходятъ на этотъ основанія споришя стороны. Авторъ статьи № „Искры" хочетъ сказать, что еврейскій пролетаріатъ, находясь на одной а той же территоріи съ русскимъ пролетаріатомъ, терокъ отъ однихъ и тѣхъ же притѣснителей и борясь рукъ о нихъ а тѣхъ же зано о ваческихъ а политическихъ условіяхъ, не имѣетъ рѣшительно никакихъ *національныхъ* данныхъ для того, чтобы слагаться въ отдѣльную, самостоятельную организацію. Бундъ же, напротивъ того, находитъ достаточно національныхъ основовъ для того, чтобы считать еврейство самостоятельной націей, а отстаиваетъ на этомъ основаніи независимость еврейской организаціи. Естественно, что оспаривающихъ позицію Бунда приходится до-

[illegible]

ной самостоятельности является территоріи.

Теперь мы подходимъ къ самому щекотливому вопросу, къ вопросу объ еврейской ассимиляціи. Въ этомъ пунктѣ тов. Б — въ серьезно расходятся съ Каутскимъ и съ авторомъ статьи № „Искры", они усматриваетъ въ немъ защиту ассимиляціи, во-первыхъ, непослѣдовательно, во-вторыхъ, обидное отношеніе къ еврейскому пролетаріату. „Мы, — пишетъ тов. Б — въ, — такому не имѣемъ права и *не имѣемъ нужды говорить: перестанъ быть самимъ собою, уподобляйся своимъ сосѣдямъ: старайся какъ возможно полнѣе изъ нихъ*"[1]). Нѣтъ, сосѣдъ не то говоритъ россійскаго соціалъ-демократія, когда становится на точку зрѣнія ассимиляціи. Соціалъ-демократія не культурная ассимиляторская партія, пропов'ядующая еврекмъ *уподобленіе* правовласному русскому народу. Соціалъ-демократія стоитъ прежде всего и главнымъ образомъ на научной точкѣ зрѣнія и проповѣдуетъ по мѣрѣ силъ и возможности ясное и научное міровоззрѣніе всякому пролетарію, безъ различія рода и цѣли его. Либиихехтъ гдѣ-то говоритъ: „Es giebt ein Princip, eine Wahrheit und eine Wissenschaft". Именно съ этимъ однимъ принципомъ, одной истиной и одной наукой обращаетъ соціалъ-демократія какъ къ еврейскому, такъ и къ „христіанскому" пролетаріату. Соціалъ-демократія подвергаетъ одинаковой критикѣ какъ національные пережитки еврейскаго народа, такъ и русскаго; она съ одинаковой силой возстаетъ противъ національныхъ предразсудковъ, національной ограниченности и самобытнаго невѣжества второго, какъ и перваго; ей такъ же ненавистны православная церковь съ ея попами, какъ и синагога съ ихъ раввинами и падиками. И если еврейскій пролетаріатъ раньше всероссійскаго освободится отъ всѣхъ суевѣрій и предразсудковъ и усвоитъ сознательное, научное, соціалистическое міросозерцаніе, то россійская соціалъ-демократія скажетъ русскому рабочему: *„уподобляйся еврейскому пролетарію"*. И фактическая россійская соціалъ-демократія не разъ ставила еврейскій пролетаріатъ въ примѣръ русскому, указывая на его способность къ организаціи а дисциплинѣ. *Соціалъ-демократія рекомендуетъ языковое уподобленіе, причемъ критеріемъ служитъ всестороннее революціонное сознаніе.* Она можетъ поэтому характеризовать свою точку зрѣнія на ассимиляцію словами, которыми человѣкъ Лессинга, Натанъ мудрый, обращается къ христіанину: „Was mich Euch zum Christen macht, das macht Euch mir zum Juden". Въ этомъ и исключительно, въ этомъ смыслѣ понимаетъ Каутскій ассимиляцію, когда говоритъ: „Наряду съ асскимилиціей еврейства, революціонное сознаніе массы есть лучшее противодѣйствіе противъ антисемитизма. Уже съ давнихъ поръ въ Западной Европѣ всякій революціонно настроенный классъ, стремящійся избавиться отъ пережитковъ прошлаго, не только не проявлялъ вражды, но, наоборотъ, выступалъ съ симпатіями къ еврейству. Соотвѣтственно этому, самые глубокіе мыслители еврейства постоянно воспринимала революціонное сознаніе своего времени, что однако для нихъ было возможно только тогда, когда они порывали съ традиціями еврейства и становились на почву общеевропейскаго культурнаго развитія. Эта тѣсная связь между революціоннымъ чувствомъ и эмансипаціонными стремленіями еврейства не осталась незамѣченной правительствами разныхъ странъ въ томъ числѣ и русскимъ. Поэтому-то оно ненавидитъ и преслѣдуетъ еврейство не менѣе революціонныхъ теченій и дѣлаетъ все возможное, чтобы раздуть и усилить въ населеніи ненависть къ евреямъ" (Кашаневская рѣчи а еврейскій вопросъ", „Искра" № 42). Мысль Каутскаго, кажется, вполнѣ ясна. Ассимиляція еврейства провсходитъ на почвѣ революціоннаго сознанія камъ самого еврейства, такъ и тѣхъ народовъ, среди которыхъ оно живетъ. Преслѣдованіе же, выражающееся большей частью въ изолаціи евреевъ, является слѣдствіемъ реакціонныхъ стремленій господствующихъ классовъ а правительствъ разныхъ странъ. Исторія какъ нельзя лучше подтверждаетъ мысль Каутскаго. Эмансипація и связанная съ ней ассимиляція евреевъ фактически совпадала съ революціонными подъемомъ тѣхъ странъ, гдѣ жили евреи. Революціонная буржуазія конца XVIII и начала XIX столѣтія, поднявъ возстаніе противъ старыхъ привилегій и борясь за свое собственное освобожденіе, принесла вездѣ, куда только проникали ея революціонныя идеи, освобожденіе евреевъ а уравненіе ихъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ. По либеральное, гуманное отношеніе къ евреямъ продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока буржуазія укрѣпляетъ свою привилегированную позицію. Но лишь только она пріобрѣтаетъ полное а окончательное господство, она становится консервативной," свидѣтель все то, чему она такъ недавно поклонялась. Поэтому, если революціонная буржуазія была космополитична, то консервативная и реакціонная буржуазія становится націоналистической; если лозунгами революціонной буржуазіи была свобода, равенство и братство, то лозунгами консервативной и реакціонной буржуазіи является Monarchisch (буржуазія современной Франціи охотно поетъ „Боже царя храни" тѣмъ „Марсельезу", я „National". Разныя газетныя статьи не позволяютъ намъ проводить подробную параллель между крупными историческими фактами политическаго освобожденія современныхъ государствъ, съ одной стороны, а эмансипаціей а ассимиляціей евреевъ, съ другой. Но кто хоть сколько нибудь знакомъ съ выдающимися событіями этого порядка, тому должно быть совершенно ясно, что ассимиляція евреевъ идетъ рядомъ съ развитіемъ и торжествомъ революціонныхъ идей, — а въ зависимости отъ нихъ, — и что, наоборотъ, изоляція еврейства квазтся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ реакціонныхъ стремленій тѣхъ государствъ, въ которыхъ оно живетъ. Совершенно справедлива та мысль Каутскаго, что еврейство только тогда дѣластся способнымъ усвоить планы западноевропейскаго просвѣщенія, когда окончательно порываетъ со всѣмъ традиціямъ своего историческаго прошлаго. Еврейская національная аудлура создана а выработана болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ и носитъ исключительно религіозный, теологическій а строго догматическій характеръ. Если вѣковое религіозное міровоззрѣніе стоитъ въ логическомъ, коренномъ противорѣчіи со всѣми выводами науки, то еврейская религія отдачается этимъ свойствомъ въ самой высокой степени. Дѣло въ томъ, что въ еврейскую религію вошли — болѣе чѣмъ въ какую-либо другую, національные, историческіе моменты, которые получала догматическое значеніе. Вслѣдствіе тѣхъ жестокихъ а безсердечныхъ гоненій, которыя потерпѣлъ этотъ скитающійся по всѣмъ странамъ народъ, онъ возвелъ въ религіозную догму отрицательное отношеніе по всей культурѣ и всей наукѣ, которыя выработаны его гонителями, враждебными ему народами. Разсматривая свое пребываніе среди чужихъ народовъ какъ третье плѣненіе, еврейство не должно, согласно національно-религіозному ученію, принимать участіе въ общественной и политической жизни чужой страны. Настоящее національное еврейство ждетъ своего избавителя. Мессію, который поведетъ еврейскій народъ къ обѣтованную землю. Вполнѣ очевидно, такимъ образомъ, что еврейство лишь тогда исцѣлло примыкаетъ къ европейской культурѣ, когда окончательно разстается съ своимъ національнымъ вѣрованіемъ, иными словами, когда ассимилируется.

Товарищъ Б — въ, оспаривая точку зрѣнія Каутскаго, дѣлаетъ указаніе на тотъ фактъ, что еврейскій пролетаріатъ, сохранивъ свою національную фаціономію, тѣмъ не менѣе обнаружилъ черты „международной пролетарской психологіи: способность понимать и усвоивать сознаніе, мужество и энергію въ борьбѣ съ деспотизмомъ и соціальнымъ [illegible]. Конечно, это [illegible] Каутскій потому стоитъ на точкѣ зрѣнія ассимиляціи, что считаетъ евреевъ психологически и умственно ниже другихъ народовъ? Онъ говоритъ не объ умственныхъ способностяхъ, не о психологіи еврейства, а объ его національныхъ традиціяхъ. Кроютъ того необходимо замѣтить, что само еврейское пролетарское движеніе, противорѣчащее коренньмъ образомъ всему національному міровоззрѣнію евреевъ, есть не что иное, какъ результатъ ассимиляціи.

Подвергая критикѣ все ту же точку зрѣнія Каутскаго и автора статьи № „Искры", Б — въ спрашиваетъ: „Гдѣ тѣ абсолютныя нормы эстетики, съ точки зрѣнія которыхъ мы осуждаемъ данныя формы рѣчи, обычаевъ, привычекъ еврейскаго пролетаріата"? Обычаевъ и привычекъ еврейскаго пролетаріата никто не осуждаетъ, и вотъ, что касается осужденія формы рѣчи, то такой грѣхъ за нами, дѣйствительно, водится: мы не считаемъ еврейскій жаргонъ за культурный языкъ. И хотя тов. Б — въ не признаетъ, какъ это видно, эстетическихъ нормъ, онъ, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно считаетъ стихи Пушкина красивѣе и звучнѣе стиховъ Традьяковскаго, а русскій языкъ, навѣрно, кажется ему красивѣе и благозвучнѣе, чѣмъ еврейскій жаргонъ. Но, оставляя эстетическія соображенія въ сторонѣ, тов. Б — въ долженъ будетъ согласиться съ намъ хотя бы въ томъ, что знаніе русскаго языка даетъ полную возможность ознакомиться съ главными результатами культуры, между тѣмъ, какъ знаніе еврейскаго жаргона этой возможности не даетъ. Интеллигентку, владѣющему русскимъ языкомъ, а часто даже иностраннымъ языкамъ, можетъ показаться такое обстоятельство незначительнымъ. Пресыщенный европейской культурой (быть пресыщеннымъ не значитъ еще хорошо усвоить ее), интеллигентъ можетъ найти нѣкоторое пикантное удовольствіе въ еврейскомъ жаргонѣ, на которомъ можно выражать нѣкоторыя специфическія народныя вырѣчія и шутки. Но для истинно стремящагося къ знанію еврейскаго пролетарія, которому, кстати сказать, не до шутокъ, знаніе культурнаго языка является необходимымъ орудіемъ для его развитія. Вотъ почему мы, соціалъ-демократы, осуждаемъ еврейскій жаргонъ. Для иллюстраціи негодности ассимиляторской точки зрѣнія тов. Б — въ напомнимъ о тѣхъ еврейскихъ типахъ, которые усвоила культурныя формы внѣшнимъ образомъ, а горько насмѣхается надъ ними. Мы, разумѣется, никому не рекомендуемъ безсмысленнаго подражанія, но мы все-таки возьмемъ подъ свою защиту эти несчастные типы. Еврей, который остригъ бороду, одѣлъ коротній сюртукъ и старался говорить по русски, не мучалъ своихъ дѣтей надъ талмудомъ, а отдавалъ ихъ въ гимназію и университетъ; правда, онъ при этомъ любилъ пошептолять отчѣтками и успѣхами своего ученаго потомства, что, разумѣется, не эстетично, но въ культурномъ отношеніи былъ этотъ еврей, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе передовымъ и болѣе полезнымъ членомъ общества, чѣмъ тотъ праздный еврейскій тапъ стараго стиля, который проводилъ тягательные обыски у своихъ дѣтей и съ мрачной торжественностію сжигалъ грамматику Ибрончикова и географію Смирнова, коль скоро находилъ эти еретическія произведенія.

Реакціонеры, славянофилы и народники, защищающіе русскую деревенскую „самобытность", тоже высмѣивали тѣхъ крестьянъ, которые ассимилировались съ городомъ. Смѣшонъ, конечно, деревенскій парень, который, побывавши въ городѣ, тапповалъ потомъ съ дѣвицей въ „калошахъ и подъ зонтиномъ". Но а этотъ комичный типъ переходнаго историческаго момента проявлялъ гораздо болѣе стремленія къ прогрессу, чѣмъ цѣльный крестьянинъ, смотрящій на калоши а зонтикъ, какъ на принадлежности барскаго аистюма, которыя мужику не къ лицу. Не будемъ же осуждать этихъ типовъ съ эстетической точки зрѣнія. Эстетически можно любоваться а цѣльнымъ деревенскимъ типомъ и евреемъ стараго стиля, эстетически можно также любоваться иногда и пустыней; тотъ, кому привелось пожить

[1]) „Искра" № 49.

[2]) Курсивъ тов. Б — ва.

въ нее и кто потратилъ свои лучшія силы для того, чтобы изъ нея выбраться, того она, вѣроятно, наводитъ не на одни эстетическія размышленія.

Намъ остается отвѣтить тов. Б — ну на тѣ возраженія, которыя онъ сдѣлалъ на нашу статью („Открытое письмо евреямъ" въ „Искрѣ" № 52 „Искры"). Но раньше считаемъ не лишнимъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, кратко резюмировать нашъ взглядъ на ассимиляцію.

Мы не націоналисты, и потому не проповѣдуемъ еврейскому пролетаріату, чтобы онъ воспринималъ „національныя стороны" русскаго пролетаріата. Какъ соціалъ-демократы, мы обращаемся во „всѣхъ пролетаріевъ съ однимъ и тѣмъ же соціалистическимъ ученіемъ". Еврейство же постольку воспринимаетъ революціонныя идеи, поскольку уходитъ отъ своего національнаго культа, такъ какъ всѣ еврейскій національный культъ стоитъ въ рѣзкомъ и непримиримомъ противорѣчіи ко всему истинно-революціонному.

Переходимъ къ возраженіямъ тов. Б — ва, направленнымъ противъ насъ. Недовольный различіемъ, сдѣланнымъ нами между психологическимъ и политическимъ опредѣленіемъ націи, тов. Б — въ спрашиваетъ: „какъ можетъ въ соціалъ-демократической программѣ конкретно выразиться протаворѣчіе между этими сторонами понятія „нація"?" Но именно на этотъ вопросъ есть отвѣтъ въ нашей же статьѣ. „Соціальная психологія, говорится тамъ, можетъ съ своей чисто описательной, аналитической точки зрѣнія найти во всякой части населенія данной страны достаточное количество специфическихъ свойствъ для того, чтобы ее признать особой національностью. Но политика преслѣдуетъ иныя цѣли. Для нея важны не тѣ особенности, которыми характеризуется данная часть населенія, какъ психологическая разновидность, а тѣ ея конкретные, реальные элементы, на основаніи которыхъ можно было бы отстаивать ея самостоятельное экономическое и правовое существованіе". Первымъ же основнымъ конкретнымъ базисомъ для національной самостоятельности является территорія, о чемъ сказано въ другомъ мѣстѣ статьи. Затѣмъ тов. Б — въ находитъ, что мы „путаемъ" въ вопросѣ объ идеализмѣ Бунда и матеріализмѣ сіонизма. Объ идеалистическомъ характерѣ бундовскаго націонализма мы, дѣйствительно, говорили, и тов. Б — въ намъ противъ этого ничего не возразилъ. Но о „матеріализмѣ сіонизма" мы сказали лишь что: „Христіанство и юданизмъ разсматриваются съ этой (сіонистической) точки зрѣнія, какъ дѣя совершенно враждебныя *идеологическія* категоріи, результатомъ столкновенія которыхъ является вѣчный и неизмѣнный антагонизмъ". Изъ этого *идеалистическаго* объясненія антисемитизма сіонизмъ дѣлаетъ то матеріалистическое *заключеніе*, что евреи могутъ только тогда *избавиться* отъ своего угнетенія и стать самостоятельной національностью, *когда* они *обрѣтутъ свою собственную территорію*". А тов. Б — въ, *возражая* на это, пишетъ: „По ихъ мнѣнію (сіонистовъ), евреямъ нужно свое собственное государство, такъ какъ это *единственное средство уничтожить антисемитизмъ*"). Читателю, надѣемся, ясно, что тов. Б — въ говоритъ рѣшительно то же самое о сіонизмѣ, что было сказано и нами. Но, вообразивъ почему то, что мы говоримъ о научной трезвости мышленія сіонистовъ, тов. Б — въ возражаетъ: „если прибавить что, по мнѣнію большинства сіонистовъ, въ нарѣчіемъ народѣ существуетъ врожденное стремленіе именно къ Палестинѣ, Сіону, то мы увидимъ, что въ этомъ, сплошь идеалистическомъ утопическомъ теченіи, нѣтъ ни атома трезваго, научнаго анализа". А мы говорили: „Какъ бы ни были *ложны идеалистическія посылки сіонизма, какъ бы ни былъ утопиченъ его идеалъ*, въ немъ всетаки есть правильное *понятіе*: признаніе того, что національная самостоятельность опредѣляется, главнымъ [illegible] Б — въ, считаемъ сіонизмъ часто утопическимъ теченіемъ. Разница между нами и имъ, очевидно, только та, что по нашему мнѣнію сіонизмъ послѣдователенъ Бунда въ своей утопіи.

Пора, однако, кончать. Въ другой разъ поговоримъ о тов. *экономическихъ* значеніи, которое вложилъ въ Бунда, если онъ будетъ продолжать свою сепаративную политику.

Еврей.

Нѣкоторыя замѣчанія къ „національному вопросу".

Въ нашей партіи почему-то господствуетъ убѣжденіе, высказанное въ категорической формѣ авторомъ „Письма евреевъ къ евреямъ", что „проклятый еврейскій вопросъ" разрѣшится *только* въ соціалистическомъ строѣ. Это убѣжденіе, повидимому считается общимъ мѣстомъ, непосредственно вытекающимъ изъ нашей теоріи классовой борьбы, и на немъ строятся, какъ на прочномъ фундаментѣ, всѣ возраженія противъ обособленной политики Бунда. Мало того, это убѣжденіе принимаетъ универсальный характеръ и оказывается, по мнѣнію многихъ товарищей, приѣнимымъ къ національному вопросу вообще; оказывается, что угнетеніи національности могутъ набавиться от

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 59. 10-го февраля 1904 г. Годъ IV.

РОССІЙСКІЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ

Война и революція.

I. КАПИТАЛИЗМЪ и ВОЙНА.

Русско-японская война — кровавая заря грядущихъ великихъ событій. Ея не ждали, а между тѣмъ она надвигалась законом'рно и грозно, какъ неуполимый фатумъ. Она подготовлялась капиталистической эксплуатаціей, колоніальнымъ хищничествомъ, разбойничьей политикой русскаго самодержавія, она подготовлялась въ Европѣ больше, чѣмъ въ Азіи, она подготовлялась въ Америкѣ; потребности капиталистическаго производства, безпрерывно пожирающаго самого себя, дѣлающаго разрушеніе принципомъ своего существованія, конкурренція, разжигающая политическую вражду, ломка общественнаго укладн странъ съ домапиталистической культурой, англійскій имперіализмъ и нѣмецкій милитаризмъ, интересы аграріевъ въ Россіи и интересы сахарныхъ плантаторовъ на островѣ Кубѣ, американскій динпгонизмъ и вадолженность русскаго казначейства, развитіе Японіи и отсталость Турціи, идея реванша и борьба французской буржуазіи съ пролетаріатомъ, все это, и еще многое другое, вытекающее изъ экономическихъ и политическихъ противорѣчій капиталистическаго развитія, подготовляло войну, все это сжѣпалось, перепуталось, связалось въ кровавый узелъ, требующій кровавой развязки.

Русско-французская война 1870 года завершила циклъ войнъ, начавшихся съ Великой Французской Революціи и вереокровавшихъ карту Европы. Объединеніе Италіи и Германіи, сопровождавшееся ослабленіемъ Франціи, Австріи и Россіи (въ Крымскую кампанію), создало теперешнее политическое равновѣсіе Европы. Равновѣсіе очень шаткое, такъ какъ часть нѣмецкаго народа осталась за рубежемъ объединенной Германіи, Австрія, потерявъ связь съ большинствомъ нѣмецкой націи, стала страной парализующихъ другъ друга національныхъ отрѣзковъ, Франція готовилась возвратить себѣ обратно отнятыя у нея провинціи, а на Балканскомъ полуостровѣ выдѣленіе самостоятельной Греціи, ограниченной однако же клочкомъ земли, въ то время какъ значительная часть эллинской націи осталась подъ турецкимъ владычествомъ, только усложнило и безъ того запутанное положеніе; в надъ всѣмъ этимъ вѣчной угрозой миру нависло русское самодержавіе — силы стимулирующаго на [illegible] одного лица, — вѣчно стоящее на сторожѣ, всегда готовое урвать кусокъ, ненавидящее новые порядки Западной Европы, ту формальную свободу, которую завоевали себѣ народы, безпрерывно увеличивающее свои военныя силы съ явной цѣлью подчинить Европу и весь міръ своему вліянію. Русско-турецкая война 1877 года съ лишнею напомнила Европѣ, насколько велика опасность со стороны царскаго правительства.

Политическое равновѣсіе чувствовалось настолько непрочнымъ, что Европа все это время съ лихорадочнымъ усердіемъ готовилась къ войнѣ. Образовались огромныя армія, техника человѣкоубійства и разрушенія была усовершенствована до умопомрачающихъ тонкостей, военные запасы накоплялись и безпрерывно возобновлялись—подучился „вооруженный миръ", давившій народы своей неимовѣрной, все возрастающей, невыносимой тягостью. Въ то же время демократизація государственной власти, носившая въ себѣ залогъ мира, пріостановилась. Съ тѣхъ поръ какъ организованный пролетаріатъ вступилъ въ политическую жизнь парламентарныхъ странъ, буржуазія потеряла интересъ къ политической формѣ демократіи и стаиовилась все болѣе реакціонной. Развитіе индустріи въ отдѣльныхъ страиахъ создало конкурренцію капиталистическихъ націй на всемірномъ рынкѣ: выросшій на землѣ, не знавшей еще ренты, американскій хлѣбъ сбилъ поземельную ренту европейскихъ землевладѣльцевъ — на этой почвѣ создались таможенныя системы Западной Европы. Пошлины стали экономическими преградами историческаго процесса культурнаго объединенія народовъ, онѣ увеличили политическую розпь государствъ и создали тьму новыхъ враждебныхъ интересовъ. Капиталистическая конкурренція націй, политическая обособленность, милитаризмъ, реакціонныя тенденціи буржуазіи — все вмѣстѣ вело къ усиленію правительственной власти, такъ что даже въ Германіи получила на конституціонной почвѣ новый расцвѣтъ монархизма. А чѣмъ болѣе усиливается власть правительствъ, тѣмъ легче стаиовятся столкновенія между государствами.

Европейскій миръ держался шаткостью своего равновѣсія. Чувствовалось, что стоитъ его нарушить въ одномъ мѣстѣ, и пойдетъ общая ломка. Это перешло, наконецъ, въ общее сознаніе и стало до нѣкоторой степени руководящей нитью дипломатическихъ отношеній. Общественное мнѣніе буржуазіи, трусливое и легковѣрное, мелкой зыбью разбѣгающееся въ ширь, но неспособное поднять глубины, успокоилось на самомъ фактѣ мира, а идеологи его, приспособляющіе свои историческіе взгляды къ моменту, пускающіе свою бумажную философію по вѣтру, какъ мальчишки бумажнаго змѣя, создали даже теорію невозможности войны. Теорія эта сводилась къ необыкновенной разрушительности современнаго оружія, къ необыкновенной огромности современныхъ войскъ, къ необозримой гибельности войны между современными индустріальными государствами. Мелкій и робкій умъ разсуждалъ: такъ какъ чудовищность европейской войны превосходитъ всѣ предѣлы моего представленія, то, слѣдовательно, ея и не можетъ быть.

Между тѣмъ капиталистическое развитіе продолжало свою разрушительную дѣятельность и подкапывалось подъ миръ Европы далеко за предѣлами ея — въ странахъ Тихаго океана.

Разразилась японско-китайская война. Она поразила своей неожиданностью, но еще болѣе тѣмъ, что война между монгольскими націями велась изъ-за капиталистическихъ интересовъ. Европа считала до тѣхъ поръ исключительно своей культурной миссіей распространять капиталистическую эксплуатацію по всему міру, даже какъ будто особымъ свойствомъ кавказской расы и чуть ли не преимуществомъ христіанской религіи. Успѣшная торговая война Японіи свидѣтельствовала о промышленныхъ интересахъ, предполагающихъ значительную степень капиталистическаго развитія, и показала — а это самое главное — что въ Восточной Азіи образовалось самостоятельное государство со всѣмъ политическимъ и военнымъ аппаратомъ капитализма, вполнѣ по европейскому образцу. Это былъ новый факторъ въ исторіи Азіи, который долженъ былъ перемѣшать и обострить всѣ отношенія на Дальнемъ Востокѣ.

Второю неожиданностію была война Америки съ Испаніей. Индустріальное развитіе Соединенныхъ Штатовъ ни для кого не было тайной. Но и здѣсь буржуазная мысль только еле плелась за фактами и не была въ состояніи охватить ходъ развитія. Понуда буржуазія была революціонна, она умѣла заглядывать далеко впередъ, потому что впереди ея лежала ея собственная историческая будущность, ея господство и торжество; въ настоящее время широкой захватъ мысли только мѣшаетъ буржуазіи, потому что онъ показываетъ исторію ея паденія, — и вотъ буржуазная идеологія, которая можетъ строить свои умозрѣнія только на той плоскости, на которой стоитъ ея классъ, непроизвольно съузила свои перепективы. Американско-испанская война показала, что капиталистическое развитіе уже передвинуло центръ тяжести экономической жизни Соединенныхъ Штатовъ съ сельскаго хозяйства на индустрію. А съ тѣмъ вмѣстѣ стали все болѣе требовательны интересы экспорта и колоніальной политики. Первымъ послѣдствіемъ была колоніальная война, а дальнѣйшимъ должно было быть развитіе милитаризма. Такъ образовался джингоизмъ. Соединенные Штаты начинаютъ вести агрессивную внѣшнюю политику и дѣлаютъ даже попытки вмѣшаться въ европейскія дѣла. Но главное ихъ вниманіе обращено на страны Тихаго океана, которыя по своему экономическому и географическому положенію являются наиболѣе подходящимъ рынкомъ для индустріальной Америки. Вотъ почему въ настоящемъ русско-японскомъ конфликтѣ Америка съ самаго начала играетъ активную роль, какая еще десять лѣтъ тому назадъ казалась бы немыслимой.

Къ тому же времени все яснѣе сталъ вырисовываться переворотъ на всемірномъ рынкѣ. Открытіе Америки отклонило торговлю отъ Средиземнаго [illegible] Тихаго океана и сдѣлало съ развитіемъ индустріи Атлантическій океанъ средоточіемъ морскихъ торговыхъ сношеній. Малая и Западная Азіи (Персіи) были даже совершенно заброшены. Колоніальное значеніе Ость-Индіи обезсочивало ей сношенія съ Европой, а благодаря этому развивались также сношенія съ Китаемъ. Ростъ капиталистическаго производства, требующій все большихъ и большихъ рынковъ, долженъ былъ направить торговлю опять въ Тихій океанъ. Процессъ этотъ былъ ускоренъ прорытіемъ Суэзскаго канала. Развилось громадное интернаціональное мореходство въ Индійскомъ океанѣ, и индустріализація Южной иасть и Восточной Азіи быстро двинулась впередъ. Безъ Суэзскаго канала, замѣчу кстати, Японія и до сихъ поръ еще была бы отсталой азіатской страной. Помимо Японіи, и Индіи развилa богатую собственную индустрію. На томъ же пути находится Австралія, равно какъ и Южный берегъ Африки. Здѣсь, какъ извѣстно, революціонная работа капитала уже привела къ кровавой развязкѣ. Полноты ради замѣтимъ, что капиталистическій переворотъ въ Южной Африкѣ былъ ускоренъ и обострепъ открытіемъ золотыхъ розсыпей.

Торговое развитіе Тихаго океана подняло снова значеніе Средиземнаго моря, а въ немъ Балканскаго полуострова в Малой Азіи. Восточный вопросъ, этотъ гордіевъ узелъ европейскихъ конфликтовъ, подъ вліяніемъ торговыхъ интересовъ еще болѣе обострился. Національная борьба шла своимъ чередомъ. Русско-турецкая война отбросила Турцію аа Балканы и сдѣлала ее безпомощной. Это подняло шансы христіанскихъ національностей. Первая воспользовалась положеніемъ Болгарія, объединившись съ Румеліей. Послѣдовало критское возстаніе. Затѣмъ македоискоe возстаніе. Попытка Греціи объединиться съ Критомъ окончилась неудачно не только благодаря ничтожеству и дезорганизаціи ея военныхъ силъ, но также благодаря давленію Россіи. Царское правительство сознательно поддерживаетъ смуту на европейскомъ Востокѣ. Оно исподводь поощритъ возстанія и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшаетъ образованію независимыхъ христіанскихъ государствъ. Такимъ образомъ, оно разлагаетъ существующія политическія силы, мѣшаетъ развитію новыхъ и держитъ національности Балканскаго полуострова въ равновѣсіи взаимной слабости. Цѣль ясна — облегчить путь къ завоеванію страны на случай взятія Константинополя.

Еще раньше, чѣмъ въ Азіи и Америкѣ, капитализмъ выдвинулъ новыя индустріальныя государства въ Европѣ. Ни первомъ планѣ стоитъ Германія. Германскій экспортъ долгое время развивался при помощи мирнаго провинціонеція въ колоніальныя страны нѣмецкихъ торговыхъ агентовъ. Нѣмецкіе коммиссіонеры и коминояжеры залѣзали во всѣ щели въ Южной и Центральной Америкѣ, въ Индіи, въ Африкѣ, въ Китаѣ. Отовсюду они протпнули паутинки къ германскимъ фабрикамъ, и германскіе товары стали все большими массами прилывать въ заокеанскія страны, пользуясь при этомъ германскимъ же мореходствомъ, сильно развившимся благодаря вывозу хлѣба изъ Америки и вывозу людей въ Америку. Дошло до того, что даже въ главныхъ портахъ Ость-Индіи нѣмцы успѣшно конкуррируютъ съ англичанами и уже успѣли ихъ отчасти вытѣснить. Однако въ [illegible] мы видимъ первыя попытки колоніальныхъ захватовъ Германіи. По мѣрѣ роста потребностей экспорта, при явно непріязненныхъ отношеніи Англіи къ нѣмецкой конкурренціи въ ея колоніяхъ, съ развитіемъ колоніальной политики другихъ страиъ, передъ капиталистической Германіей сталъ на очереди вопросъ о завоеваніи колоній. Но центръ тяжести германской политики до тѣхъ поръ лежалъ въ упроченіи ея европейскаго положенія, а колоніальная политика вводила ее въ сферу мірovыхъ интересовъ, ставила ее передъ новыми задачами, требовала развитія морской силы и грозила тысячами непредвидѣнныхъ сгѣпленій интересовъ и конфликтовъ. На это трудно было рѣшиться. Но нашелся человѣкъ, который рѣшился—германскій императоръ. Вильгельмъ II иступилъ на престолъ съ непремѣнныхъ желаніемъ стать героемъ. Не то, чтобы въ немъ были геройскія качества. У него умъ живой, но не проницательный, рѣшимость быстрая, но не устойчивая, интересъ, легко воспламеняющійся, но такъ же легко остывающій. Первые годы его царствованія прошли въ безпокойвокъ пытаніе. Съ любопытствомъ и стремительностью дилетанта, не умѣющаго охватить глазомъ всѣ трудности дѣла, онъ бросался то на соціальное реформаторство, то на уничтоженіе соціальдемократіи, то на школьныя реформы, то яа реформы военныхъ мундировъ, на искусство, музыку, литературу, на передѣлку правописанія и преобразованіе христіанской религіи. Вездѣ, гдѣ онъ натыкался на трудности, онъ моментально уставалъ и отставалъ. Но, бросаясь безъ разбору туда и сюда, онъ невначай наткнулся на колоніальную политику. И именно потому, что онъ не могъ предвидѣть трудностей и послѣдствій, онъ рѣшился тамъ, гдѣ другіе колебались. Но оказалось, что онъ попалъ въ струю капиталистическаго развитіи, которая его понесла все дальше и дальше. Я остановился на личной характеристикѣ Вильгельма II, потому что, помимо царя, германскій императоръ единственная личность, которая по положенію своему можетъ оказать сильное вліяніе на ходъ надвигающихся событій.

Англійскій капиталъ революціонизировалъ весь міръ, сломилъ старые уклады, уничтожилъ старыхъ боговъ и создалъ новыхъ по образу и подобію своему, — но, сдѣлавъ весь міръ капиталистическимъ, Англія весь міръ возстановила и вооружила противъ себя и подорвала основы своего собственнаго существованія. Она раньше создала повсюду рынки, затѣмъ создала — снабжая міръ машинами, рабочими, капиталомъ — во всѣхъ странахъ индустрію, а индустрія въ каждой странѣ стала захватывать свой внутренній рынокъ, подняла политическія силы государства и употребила ихъ на искусственное ограниченіе національнаго рынка [illegible] капиталистическое государство — огромная и многосложная машина для выжиманія труда изъ народа и для безконечной капиталистической ломки всего окружающаго. Каждое капиталистическое государство само по себѣ въ состояніи разрушить и возаоздать міръ. И вотъ государства эти окружили землю желѣзными путями, опѣпили ее сѣтью телеграфовъ и почтъ, завязали узлы торговыхъ агентуръ, пустили по океанамъ многочисленные флоты, создали цѣлый міръ яа водѣ съ сотнями тысячъ людей, безпрерыяно поддерживающихъ сношенія между материками, раасослали по всѣмъ частямъ свѣта войска, чтобы открыть пути торговлѣ, и понастроили въ Европѣ и Америкѣ города фабрикъ, безпрерывно воздвигающіе горы товаровъ, которые белостановочно чудовищными массами распространяются по всему міру и перепопняютъ рынки. И земля стала капиталистамъ тѣсна и малолюдна, потому что трудъ они сдѣлали обильнымъ, а заработокъ скудпымъ, потому что богатства, которыми они наводняютъ міръ, они отымаютъ у рабочихъ, ихъ создающихъ, потому что они отдѣлили міръ товаровъ отъ міра производителей. Производители бѣдствуютъ, груды произведенныхъ, но не использованныхъ богатствъ, росгутъ до безконечности, и такъ какъ не удалось еще открыть такой дыры внѣ человѣческаго міра, куда можно было бы свалить ненужные товары, то капиталисты, эти собственники общественнаго производства въ капиталистическомъ строѣ, стараются вышибить другъ друга изъ рынковъ, и ноябрьскіе конфликты ихъ, иогда другіе средства исчерпаны, неизбѣжно ведутъ къ мировымъ войнамъ.

Къ концу прошлаго столѣтія стало ясно, что Англія вытѣсняется на всемірномъ рынкѣ другими промышленными странами. Капиталистическій классъ Англіи убѣдился, что ему приходится бороться уже не за господство на всемірномъ рынкѣ, а за самое свое существованіе. Въ силу этого онъ сталъ развивать необыкновенную энергію, чтобы удержать и обезпечить на собой то, чѣмъ онъ владѣетъ. Политическая летаргія, столь характерная для періода экономическаго застоя Англіи, исчезла, и эти чрезвычайно осторожная держава, къ изумленію Европы, стала вести агрессивную политику и рѣшается на рискованныя войны. Англія стремится консолидировать свои колоніальныя владѣнія и оградить созданную тѣмъ образомъ „имперію" поплинамп отъ иностранной конкурренціи.

Между Англіей и Россіей издавна конфликтъ на столько очевидный, что правительства ему даже придали характеръ національной вражды. Споръ идетъ о Константинополѣ и въ связи съ этимъ о политическомъ устройствѣ Балканскаго полуострова. Споръ этотъ, какъ извѣстно, въ свое время былъ причиной Крымской войны. Съ тѣхъ поръ положеніе не улучшилось, и, наоборотъ, гораздо болѣе обострилось, благодаря почти полному уничтоженію силы сопротивленія Турціи послѣ войны 1877 года. Цѣлость Турціи являлась посредствующимъ элементомъ, затягивавшихъ разрѣшеніе конфликта,—а теперь Англія и Россія стоятъ непосредственно другъ передъ другомъ и немвпуемо должны разрѣшить споръ силой оружія. Однако область столкновеній между Россіей и Англіей вышла далеко за предѣлы Балканскаго полуострова. Завоевательная политика Россіи въ Центральной Азіи привела ее почти что къ границамъ Индіи. Англіи приходится уже не только отстаивать Россію отъ Средиземнаго моря, но и защищать противъ Россіи свою главнѣйшую колонію. Въ то же время Россія подбирается къ Перендскому заливу. Между тѣмъ и Централь-

ная Азія, и Персія, и Малая Азія получили сами по себѣ непредвидѣнное до того времени значеніе благодаря развитію торговли въ Тихомъ океанѣ. Это особенно важно для Англіи въ виду конкуренціи, подавляющей ее на всемірномъ рынкѣ. Но тѣ же интересы уже привлекли къ этимъ странамъ вниманіе другихъ индустріальныхъ государствъ — Германіи и Франціи. И вотъ они также затягиваются въ этотъ новый узелъ конфликтовъ.

Наконецъ, еще одно поле трения образовалось между Англіей и Россіей на Дальнемъ Востокѣ.

Для характеристики развитія отношеній въ Восточной Азіи, приведенныхъ непосредственно къ настоящей войнѣ, я позволю себѣ сослаться на свою статью, появившуюся въ германской соціалъдемократической печати въ ноябрѣ прошлаго года.

„Политика Англіи въ Восточной Азіи была съ 60-ыхъ годовъ, со времени ея войны съ Китаемъ, политикой консервативной. Многочисленныя колоніи, долголѣтнія торговыя сношенія, добытыя путемъ военнаго насилія права, точно такъ же, какъ поднятый, благодаря побѣдоносной войнѣ, престижъ, обезпечили въ Англіей развитіе ея торговли съ Китаемъ, и она гораздо больше была заинтересована въ томъ, чтобы остатки китайской замкнутости, отъ которыхъ главнымъ образомъ страдали ея конкурренты, — далеко отставшіе отъ нея въ отношеніи колоніально-политическомъ и въ развитіи морскихъ силъ, — прочно сохранить и на будущее время. „Цѣлость" Китая сдѣлалась ея догунгомъ. За японской войной Англія стѣдила со смѣшанными чувствомъ. Поскольку дѣло шло о добываніи новыхъ торговыхъ льготъ, эта война могла быть ей только на руку, но въ образованіи японскаго промышленнаго государства она увидѣла опасную для себя конкурренцію. Какъ всегда, „коварный Альбіонъ" сталъ на сторону сильнѣйшаго и наэлектризовалъ Китаю самымъ позорнымъ образомъ. Скоро послѣ этого, когда нѣмецко-русская коалиція въ Восточной Азіи внушила ей должное уваженіе, Англія пажѣнила и Японію. Тогда Россія и Германія направили свои стопы къ китайскимъ берегамъ. Идея нераздѣльности Китая была нарушена, тогда и Англія начала присоединять. Скоро, однако, стало ей ясно, что опасность угрожаетъ не только одному Китаю, но также и англійской торговлѣ и политическому вліянію Англіи въ Китаѣ. Съ того времени она тѣсно привыкла къ Японіи и стремится употребить ее преимущественно какъ боевое орудіе противъ Россіи.

Политика Россіи въ Восточной Азіи представляла изъ себя исключительно систему захватовъ. Уже по тому одному, что русская промышленность слишкомъ неначительна, чтобы обезпечить себѣ колоніи путемъ торговыхъ сношеній. Торговые интересы, которые въ колоніальной политикѣ Европы играютъ главную роль, въ политикѣ царскаго правительства отступаютъ на задній планъ. Ея цѣль — распространить могущество россійской имперіи: обратить весь міръ въ собственность дома Романовыхъ. Сумасбродный романтизмъ! Весь земной шаръ со всѣми его странами и народами привести къ подножію царскаго трона: всю игру мировой исторіи, промышленность, войны, національную борьбу, классовую борьбу, матеріальную и духовную жизнь народовъ направить къ единой цѣли: къ вящшей славѣ династіи Романовыхъ! Это, конечно, глупость, но глупость, образовавшаяся путемъ историческимъ и потомъ порождавшая абсурды, которые становятся „разумнымъ" факторомъ человѣческой исторіи. Но самъ по себѣ идеалъ царизма въ чистомъ видѣ больше не существуетъ: онъ раскрошенъ, раздробленъ, разорванъ: другіе интересы поставлены вмѣсто него. Сознательныя стремленія, безсознательные порывы, перекрестки пройшлаго, идеи будущаго перемѣшиваются между собою, и въ этомъ водоворотѣ идей, отступновъ и событій въ концѣ концовъ и тѣ теряютъ голову, что считаетъ себя руководителями всего процесса.

Въ политикѣ Россіи въ Восточной Азіи нужно различать двѣ, взаимно поддерживающія другъ друга, группы интересовъ: *распространеніе могущества* россійской имперіи и *потребность въ займахъ* для оополненія государственной нааны. Финансовая нищета Россіи такъ же безграничка, какъ безграничко стремленіе ея дипломатіи къ захвату чужихъ странъ. Царское правительство употребляетъ иностранное золото на добываніе новыхъ земель и забираетъ чужія земли, чтобы снова добыть себѣ золото. Когда испыхнула японско-китайская война, царская дипломатія сейчасъ же направила свои взоры на то, чтобы чѣмъ нибудь поплживиться. Но успѣхи Японіи раньше всего вамяли въ ней рѣшеніе ослабить эту страну. Это та же политика, которую Россія практикуетъ и на европейскомъ востокѣ. Благодаря вмѣшательству Вильгельма II, который, пепытакъ къ тому времени свою геніальность въ различныхъ областяхъ, сталъ смѣшной фигурой и гордлъ желаніемъ попытать счастья въ колоніальной политикѣ, русской дипломатіи удалось выкинуть геніальную штуку, демонстраціей международнаго флота заигрывать Японію и заставить ее покинуть занятую ею на сушѣ позицію. Вытѣснивъ конкурента, Россія приготовилась стать на его мѣсто. Она только ждала повода. Какъ нарочно, случилось убійство нѣмецкихъ миссіонеровъ. Съ злорадствомъ, съ плохо разыгранными негодованіемъ, Германія оторвала себѣ Кіао-Чоу. Заодно съ Германіей двинулась Россія: она завладѣла Портъ-Артуромъ и протянула свою длань къ Манчжуріи. То, что Японія было запрещено, пристановлялось теперь другими съ самымъ нагдымъ безстыдствомъ.

Русскія оккупаціи полны опасностей для будущности Восточной Азіи, гораздо болѣе, чѣмъ колоніальные захваты другихъ странъ. Въ то время, какъ Германія или Англія должны еще посылать свои корабли въ отдаленныя моря, чтобы охранять и поддерживать свои владѣнія на Тихомъ океанѣ, Россія непосредственно присоединяетъ свои восточно-азіатскія земли къ своей огромной имперіи, а сибирская желѣзная дорога служитъ ей могучимъ орудіемъ въ дальнѣйшему упроченію тамъ своей политической и военной силы. Такимъ образомъ, эти владѣнія уже не просто колоніи, слабо связанныя съ своей метрополіей, — Россія создала себѣ здѣсь стратегическій пунктъ, откуда она безостановочно и все въ большихъ и большихъ размѣрахъ можетъ распространять свою завоевательную, по отношенію къ Китаю, политику. Она ведетъ себя здѣсь такъ же, какъ она привыкла это дѣлать втеченіе десятковъ лѣтъ въ Средней Азіи: она стронтъ желѣзную дорогу, посылаетъ войска, устанавливаетъ военные посты, а затѣмъ оопять желѣзная дорога, войска, крѣпости и т. д. Впрочемъ, также и въ средней Азіи Россія все ближе и ближе подвигается къ Китаю. Кромѣ Японіи, Россія единственная страна, которая въ Восточной Азіи ведетъ вполнѣ послѣдовательную политику. Но потому-то ниглѣ и не существуетъ болѣе противоположныхъ интересовъ, чѣмъ между Россіей и Японіей.

Опасность со стороны Россіи, благодаря ея оккупаціямъ, была слишкомъ очевидна. Англія заявила протестъ. Положеніе было критическое. Но Англія неохотно рѣшается выступить противъ значительной силы, не имѣя союзниковъ. Японія, въ качествѣ союзника, была еще слишкомъ слаба; Германія могла считаться скорѣе врагомъ, чѣмъ другомъ. Къ тому же Британія вообще очень медленно рѣшается на что-нибудь. Кромѣ того, Англія уже тогда была сильно занята своими дѣлами въ Южной Африкѣ. Мы едва ли сдѣлаемъ большую ошибку, если скажемъ, что южно-африканскій кризисъ былъ отчасти вызванъ Англіей, благодаря ея желанію развязать себѣ руки въ Азіи. Во время южно-африканской войны всѣ ожидали, что Россія сдѣлаетъ Англіи вызовъ; въ глазахъ храбрыхъ буровъ, послѣ библіи, опломъ былъ русскій царь. Но тому, кто анализируетъ экономическое положеніе Россіи, при ея отсталомъ и негодномъ административномъ механизмѣ, при ея хронической нищетѣ, — правительство царя не смѣетъ и думать о наной либо наступательной войнѣ противъ Англіи.

Но какъ же объяснить, что русская дипломатія. — несмотря на то, что она должна сознавать слабость государства, такъ вызывающе себя ведетъ? Она принуждена такъ поступать. Безумная погоня царскаго правительства за успѣхами во внѣшнихъ дѣлахъ необходима, что бы скрыть внутреннюю слабость имперіи. Стонтъ Россіи показать себя слабой во внѣшней политикѣ, — и она теряетъ заграницей весь свой престижъ, теряетъ свой кредитъ. Парижъ уже давно сталъ пенсіонеромъ европейскихъ биржъ. Русскій абсолютизмъ въ настоящее время не болѣе, какъ биржевая спекуляція: покуда продолжается игра на повышеніе, тронъ царя еще цѣлъ, но если биржа нзйдетъ, что игра на понижеиіе для нея выгоднѣе, — онъ разлетится въ дребезги. Практикующаяся въ теченіе долгихъ лѣтъ безпрерывная система займонъ въ высшей степени навострила русскихъ министровъ финансовъ и закалила ихъ способность добывать деньги. Умѣнье обращаться съ биржей — это высшая финансовая наука, которая требуется отъ русскаго государственнаго мужа. И къ какимъ только пріемамъ не прибѣгаютъ въ Россіи, чтобы привлечь иностранные капиталы въ государственныя кассы. Желѣзнодорожная политика все больше становится средствомъ къ добыванію займокъ, постоянные и значительные „остатки" которыхъ, — остатки, получающіеся очень часто на счетъ самого желѣзнодорожнаго строительства, — поступаютъ въ государственную казну. Дружба съ Франціей отъ начала до конца была употреблена на то, чтобы обнистить карманы французскихъ капиталистамъ — это было величайшее биржевое мошенничество минувшаго столѣтія. Такимъ же путемъ каждый успѣхъ во внѣшней политикѣ Россіи сопровождается новымъ займомъ. Но чѣмъ значительнѣе эти успѣхи, тѣмъ больше, съ другой стороны, оказывается нужда въ деньгахъ и потребность въ займахъ. Въ частности, проникновеніе Россіи къ Тихому океану поставило ее лицомъ къ лицу съ новыми расходами на морскія вооруженія — расходами, которые въ такихъ захватывающихъ размѣрахъ никогда раньше не были извѣстны. Русскій флотъ до сихъ поръ имѣлъ исключительной задачей охрану береговъ. Теперь Россіи приходится содержать на Тихомъ —— броненосцы и составляется въ морскихъ силахъ съ Англіей и Японіей. Ни одна страна не [illegible] держать свой военный флотъ исключительно на счетъ налоговъ. Издержки на флотъ, какъ и на желѣзныя дороги, покрываются путемъ займовъ. Но въ то время, какъ постройка желѣзныхъ дорогъ становится все дешевле, постройка флота обходится все дороже, и этимъ расходимъ, въ противоположность желѣзнодорожнымъ, не предвидится конца: у нихъ нѣтъ предѣла насыщенія. Постройка флотовъ сама по себѣ уже въ состояніи довести любую страну до банкротства. Что же, въ такомъ случаѣ, сказать о Россіи, которая живетъ однимъ займами? И въ то время, какъ затраты Англіи или Германіи на ихъ военный флотъ въ нѣкоторой степени вознаграждаются развитіемъ ихъ торгового оборота. — Россія въ этомъ отношеніи знаетъ одни расходы и не имѣетъ никакихъ доходовъ отъ своей колоніальной торговли. Итакъ, займы и опять займы! Безъ займовъ царизму придется увидѣть свой флотъ и свою армію значительно уступающими боевымъ силамъ другихъ государствъ, и Россія такъ же мало будетъ въ состояніи вести войну съ какой-либо сокременной военной державой, какъ мало въ состояніи это дѣлать Турція или Китай. Понятно ли теперь, почему царь такъ жалобно нѣлъ о необходимости мира? Такъ какъ у него нѣтъ денегъ, чтобы покрывать все возрастающіе расходы на армію и флотъ, то онъ добровольчество предлагалъ другимъ государствамъ пріостановить свое вооруженіе. Поэтому царь въ своей внѣшней политикѣ не можетъ пути назадъ. Онъ долженъ идти впередъ, или все сразу рухнетъ.

Наконецъ, еще одинъ моментъ — политика абсолютизма, по самой опиродѣ своей, исключительна. Она не считается съ чужими интересами, съ историческимъ развитіемъ и знаетъ одну только силу — кулакъ. Подобно тому, какъ въ своей собственной странѣ русскій абсолютизмъ игнорируетъ кричащіе факты ея поступательнаго развитія, насильственно затыкаетъ каждую скважину и такимъ образомъ толкаетъ народъ на путь революціи, точно такъ же, закрывая Японіи всѣ пути къ развитію ея внѣшнихъ сношеній, онъ толкаетъ ее на путь войны".

Это было написано больше чѣмъ за два мѣсяца до начала военныхъ дѣйствій. А общія идеи этой статьи, взглядъ на міровыя отношенія капиталистическихъ странъ явились результатомъ моихъ наблюденій надъ ходомъ событій втеченіе моей многолѣтней публицистической дѣятельности въ рядахъ нѣмецкой соціалъдемократіи. И ихъ впервые высказалъ я въ своихъ статьяхъ о китайско-японской войнѣ изъ 1895 году въ „Leipziger Volkszeitung", затѣмъ въ многочисленныхъ статьяхъ о восточномъ вопросѣ, объ американско-испанской войнѣ, объ оккупаціи Манчжуріи, о франко-русскихъ отношеніяхъ, о торговой политикѣ Англіи etc. etc. въ „Sächsische Arbeiter Zeitung" въ Дрезденѣ, въ „Neue Zeit" и въ издаваемой мною соціалъдемократической корреспонденціи „Aus der Weltpolitik". Упоминаю объ этомъ, чтобы показать, что это не спекулятивныя разсужденія a posteriori, а обобщенія и выводы, до сихъ поръ находившіе себѣ подтвержденіе въ слѣдовавшихъ за ними событіяхъ.

Что касается интересовъ Японіи, привязанныхъ къ войнѣ, то они даны ея положеніемъ капиталистическаго государства Восточной Азіи. Съ тѣхъ поръ какъ Японія стала современной индустріальной страной, въ ней образовалось перенаселеніе и перепроизводство. Капиталистическая революція, которую она сама продѣлала, заставляетъ ее переводить на капиталистическій ладъ производство въ странахъ европейскаго континента, такъ Японія имѣетъ своей миссіей снабдить Восточную Азію дарами капиталистической культуры, каковы: фабрики; банки, утонченное мошенничество, проституція, желѣзныя дороги, военный флотъ, англійская болѣзнь и пролетаріацація массъ. Если ей это не удастся, то рухнетъ ея собственное капиталистическое благополучіе, а вернуться снова къ порядкамъ своего докапиталистическаго времени, она уже будетъ не въ состояніи. Китайскій вопросъ, такимъ образомъ, сталъ для Японіи вопросомъ ея собственнаго существованія.

Война между Японіей и Россіей надорвала и безъ того еле еще державшуюся связь политическихъ отношеній капиталистическихъ государствъ. Политическое равновѣсіе капиталистическаго міра нарушено, и нрядъ ля его удастся возстановить безъ дальнѣйшихъ войнъ. Больше всего затронуты интересы Англіи. Побѣда Россіи надъ Японіей отдала бы Китай въ полное распоряженіе царскаго правительства. Вліяніе Англіи въ Восточной Азіи было бы совершенно парализовано. Понятно также, что Россія, упрочившись въ Пенинѣ, если менѣе нѣлъ бы ос' ованій отказаться отъ своей наступательной политинн въ Центральной Азіи. Конфликтъ съ Англіей, слѣдовательно, былъ бы только отсрочень до момента. для Англіи. благодаря росту могущества Россіи, менѣе благопріятнаго. Вотъ почему Англія уже теперь начала агрессивную политику. послалъ военную экспедицію въ Тибетъ и побудилъ Японію къ войнѣ. Въ то же время Германія, основавшаяся въ Кіао-Чоу, горитъ нетерпѣніемъ расширить свои азіатскія владѣнія. Колоніальные планы на Дальнемъ Востокѣ имѣютъ также Соединенные Штаты. Упоминаемъ еще Австрію, Италію, Бельгію, военныя эскадры которыхъ тутъ же снуютъ, готовясь урвать и себѣкусочекъ при общемъ дѣлежѣ. Колоніальная политика Франціи до сихъ поръ была очевь несчастлива: французы истратили на свои колоніи милліарды безъ видимой пользы для промышленности страны. Общая борьба изъ-за колоній въ Китаѣ подняла также и во Французской буржуазіи надежду поправить свои колоніальные дѣла на счетъ имперіи богдыхана. Дѣйствуетъ тутъ также старый конфликтъ съ Англіей изъ-за Египта, наконецъ и связь съ Россіей и перемѣна, происшедшая ихъ силу этого съ идеей реванша. Это, впрочемъ, интересный вопросъ, котораго мы еще, можетъ быть, коснемся ихъ другой связи. Въ то же время связанность Россіи въ Восточной войнѣ дѣлаетъ болѣе возможнымъ разкизку національныхъ конфликтовъ Балканскаго полуострова, что заставляетъ Австрію серьезно готовиться къ вмѣшательству. Итакъ одно тянется за другимъ, и все зданіе трещитъ и рушится.

Война началась изъ-за Манчжуріи и Кореи, она уже теперь переплая изъ спору о гегемоніи въ Восточной Азіи, она разростется въ японскъ о міровомъ положеніи царской Россіи и завершится перемѣщеніемъ политическаго равновѣсія всего міра.

Первымъ ея послѣдствіемъ будетъ паденіе русскаго самодержавія. Объ этомъ въ слѣдующей статьѣ.

Парвусъ.

НАША „КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ".

Политически развитымъ людямъ Запада, сначала, показалось мало вѣроятнымъ сообщеній телеграфныхъ агентствъ о такъ называемыхъ патріотическихъ манифестаціяхъ въ Россіи. Это волна безпастѣнчиваго холопства, захватившаго „весь слой" русскаго народа, слишкомъ уже рѣзко отличалось отъ нѣлаго ряда испышекъ народнаго недовольства, которыми отмѣчены были послѣдніе годы внутренней жизни Россіи. Европа переживаетъ моментъ, когда всякій нало мальски живой фактъ въ домашнихъ раскоряжкахъ нашего отечества котируется на биржахъ, когда высота курсн русскаго самодержавія, его предпочтеній и нуждъ, опѣнивается по результатамъ его борьбы не только съ внѣшнимъ врагомъ, но и съ внутреннимъ, опѣнивается по самому спросу на самодержавіе со стороны его потребителей, русскихъ гражданъ. И надо отдать справедливость напостлявости нашего правительства: оно, провоцируя восточныхъ сосѣдей на войну, стремилось не только закрѣпить успѣхъ своихъ авантюристическихъ затѣй на крайнемъ Востокѣ, но и поднять въ нѣкоторыхъ слояхъ народа спросъ на абсолютизмъ, служащій, какъ бы, мощнымъ опломъ русскаго и другихъ народовъ Европы отъ „желтой опасности". Но Россія, какалось, выросла уже изъ стадіи нечково-полицейскаго толкованія политическихъ учрежденій: ея либеральные элементы начинали становиться на путь открытыхъ протестовъ противъ полицейской опеки и обратились къ свободной прессѣ: ея радикальная интеллигенція продумала социально политическія проблемы и нерѣдко стала переходить возъ красныя знамена бывшо пробѣгавшаго россійскаго пролетаріата: они, наконецъ, подняли эти знамена, на умахъ сотолиц в большинства крупныхъ городовъ Россіи: своей кровью, пролитой въ борьбѣ за свободу нашъ передовой рабочій завоевалъ себѣ горлое убѣжденіе, что опъ поставилъ родину на путь революціи. И вотъ, ни съ того, ни съ сего вчера подбодрила самоотверженныхъ демонстрантовъ и крикла „долой самодержавіе", сегодня „прославляетъ славы умиленнымъ перекрестомъ дворцамъ, поетъ и любуется портретомъ своихъ же палачей, рветъ безсмысленное „ура" въ отвѣтъ на звуки „боже царя храни".

Неудивительно, если первой мыслью иностранцевъ было предположеніе, что, въ лицѣ за жалкой комедіи, разыгранной щедро оплаченными манифестантами-сыщиками, имъ преподносится сказка о многотысячныхъ патріотическихъ демонстраціяхъ. Неужто же было повѣрить, что дикая орда вѣрноподданическаго холопства добиралась даже и въ Ростовскихъ желѣзныхъ мастерскихъ — въ мастерскихъ, откуда еще вчера выходили дружной толпой возбужденные работе на массовые политическіе митинги? Этому не кѣрилось. Легче было предположить, что ложь оффиціальныхъ телеграммъ раскроется въ завтрашнихъ частныхъ корреспонденціяхъ. Но ли шутъ за знанъ слухи не опровергаются, они даже подтверждаются. При этомъ патріотическомъ толковани фактовъ, мы должны признать, что не только безличная и запуганная масса нашего отечества земно человѣкъ бьетъ и распоклоняется „на сватъ-ѣло войны", что толпу „патріотовъ" составляютъ не только бесяни и мальутяны, французскіе собирзы которыхъ привыкали на баррикадахъ Великой революціи. Одинъ только этотъ фактъ насъ ни мало бы не озадачилъ: очевидно, въ рѣшительный моментъ борьбы съ самодержавіемъ эти элементы или отстаются инертны — или подлаутся въ сторону демократіи. Но мы узнаемъ и другое: „просвѣщенные друзья" парижа, англичане — графа, жертвующаго милліонъ на грабительскую войну, до „священныхъ лигъ" реакціоннаго студенчества, съ его „отцы и дѣти", и дѣятели изъ разряда кашпиковскихъ, вчера работавшіе подъ стрѣлину, — всѣ сегодня слились въ открытомъ пиничномъ культъ варварскаго самодержавія. Что же, это побѣда царизма? Значитъ расчеты его на войну оправдались? Нѣтъ, это побѣда нашей революціонной армія — армія Россійскаго пролетарната!

Танова ужъ наша судьба, что не суждено намъ убить нашего классового врага спящимъ. Наша борьба его разбудила. Лишь только пролетаріатъ сталъ на путь революціонной борьбы [illegible]

отвлекшимъ политическихъ строемъ, онъ заставятъ очнуться отъ спячки широкіе круги демократической интеллигенціи и она пойдетъ къ нему на встрѣчу. За ней и интеллигентскій либерализмъ изъ литературной идилліи сталъ превращаться въ опредѣленную политическую силу, которая отмежевалась отъ пролетаріата и поставила себѣ свои собственныя политическія цѣли. Такова была первая наша побѣда: дрогнуло сонное болото! Теперь оно исколыхнулось до дна — вотъ почему и развть такихъ политическихъ страданій!...

Въ данный роковой для самодержавія моментъ, когда первые шаги по пути военной авантюры отозвались тяжкими пораженіями застигнутаго въ расплохъ и деморализованнаго войска, правительство пытается спекулировать на „патріотизмѣ“ народа. Оно хочетъ обмануть нимитальностью европейскій буржуазіи и получить заемъ подъ вѣрное обезпеченіе своей прочной власти надъ Россіей. И вотъ жандарско-полицейская спора склеиваетъ всѣхъ „вѣрноподданныхъ“. Не много ихъ, правда, осталось, но они ихъ силъ выбираются поддержать престижъ своего „державнаго вождя“. Еще недавно, когда мы боролись, устраивали стачки и демонстраціи — эти патріоты скромно отшлепывались. Теперь они подняли свое знамена: вотъ ихъ патріотическая демонстраціи, вотъ ихъ карикатуріи „контръ-революціи“, которая еще сегодня шумитъ на всю Европу и которая завтра исчезнетъ подъ нашимъ рѣшительнымъ натискомъ, подъ кличъ: „долой царя, да здравствуетъ Учредительное собраніе“.

Отрѣзавшее себя отъ всѣхъ сознательныхъ элементовъ народа, самодержавіе спѣшитъ создать свой собственный „патріотическій“ народъ и, тѣмъ самымъ, дастъ, съ своей стороны, первый толчокъ *политическому пробужденію* этихъ отсталыхъ массъ. За этимъ первымъ толчкомъ — когда пройдетъ, подъ вліяніемъ краха царской политики, чадъ патріотическаго воодушевленія — послѣдуетъ другой, болѣе могучій, который всколыхнетъ до дна массы въ объятіе революціи.

РЕВОЛЮЦІОННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО.

II.

Въ „Докладѣ“ о второмъ общестуденческомъ съѣздѣ „Группы студентовъ соц.-революціонеровъ“, напечатанномъ въ № 37 Рев. Рос., говорятся, что распространеніе среди студенчества взглядовъ соц.-революціонеровъ идетъ тамъ интенсивно, что теперь уже нельзя опредѣлить, въ чью или соц.-демократамъ принадлежитъ „идейное преобладаніе“, несмотря на то, что группы соц.-рев. образовались позднѣе. Мы далеко не увѣрены въ полномъ безпристрастіи „Доклада“, но, что соц. революціонеры имѣютъ нѣкоторый успѣхъ среди студенчества — это видно и изъ другихъ данныхъ. Чѣмъ объясняется это явленіе? У него можетъ быть, конечно, много временныхъ, побочныхъ, второстепенныхъ причинъ. Но все же, по обстоятельство, что эти взгляды распространяются именно теперь, когда соц.-революціонеры все рѣшительнѣе возвращаются отъ соціализма къ народничеству, убѣждаетъ насъ, что извѣстное настроеніе, вызывающее желаніе быть социалистомъ, распространено среди студенчества гораздо шире стремленія выяснить себѣ трудные и сложные вопросы соціализма. Почему соціалъ-демократы связываютъ соціализмъ именно съ пролетаріатомъ и призываютъ всѣхъ эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ стать на точку зрѣнія пролетаріата? Почему, стремясь къ низверженію самодержавія, они характеризуютъ тотъ политическій строй, который замѣнитъ его, такимъ непріятнымъ эпитетомъ, какъ „буржуазный“? Почему, считая экономическія вліянія основными, обусловливающими собою и измѣненіе взглядовъ и политическія перемѣны въ жизни общества, соціалъ-демократы признаютъ, тѣмъ не менѣе, своей главнѣйшей задачей вліяніе на умы рабочихъ, пробужденіе ихъ классоваго самосознанія, а ближайшею цѣлью пробуждающагося пролетаріата считаютъ завоеваніе политической свободы? Съ умысломъ и напряженнымъ вниманіемъ изслѣдовались эти и многіе другіе вопросы въ то время, когда соціалдемократамъ приходилось пробиваться сквозь сплошной строй установившихся народническихъ возэрѣній, долго выполнявшихъ у насъ подъ цензурными туманомъ и должности чего-то въ родѣ соціализма и повліявшихъ на самый способъ мышленія цѣлыхъ поколѣній русской интеллигенціи. Въ этихъ спорахъ народничество было разбито. Его старые адепты остались, конечно, при своихъ взглядахъ, но ихъ возэрѣнія потеряли силу надъ свѣжими умами, и, главное, всѣхъ старые пріемы выяснить, научившіе умъ довольствоваться въ самыхъ жгучихъ соціальныхъ вопросахъ туманными и неопредѣленными положеніями.

Но поэтъ соц.-революціонеры начинаютъ за поствѣдній годъ быстро отступать въ эту область тумана и увлекаютъ за собою часть студенчества.

Самымъ яркимъ выраженіемъ этого возстановленія народничества является критика подъ программы въ 32-33 номерахъ „Рев. Рос.“ Она цѣликомъ переноситъ насъ въ тѣ блаженныя времена, когда гг. В. В. и Михайловскій обвиняли соц.-дем. въ присвоеніи себѣ буржуазіи, а г. Кривенко серьезнѣйшимъ образомъ увѣрялъ, что всякій послѣдовательный соц.-дем. долженъ открыть кабакъ или, по меньшей мѣрѣ, лавочку. Юнымъ студентамъ, незнакомымъ со спорами того времени, но тяготѣющимъ къ соц.-рев., мы совѣтовали бы хорошенько подумать надъ слѣдующими вѣстями этой статьи: „Истина знаетъ, конечно, не мало примѣровъ, когда вровь трудящихся массъ проливалась затѣмъ, чтобы доставить побѣду одной эксплуататорамъ надъ другими. Бывали случаи, что интеллигенція, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей *съ уходу буржуазіи* (курсивъ нашъ), вела народъ на баррикады. Но массы шли, и герои ихъ вели, не зная объ обманѣ, который таился для нихъ въ ближайшемъ будущемъ. Мы этотъ обманъ уже хорошо знаемъ. И въ наши дни, конечно, только горе-герои догмы и легкимъ сердцемъ могутъ посылать трудящіяся людъ въ бой за „ускореніе буржуазнаго прогресса“.

Итакъ, разъ „обманъ открылся“, то нвать на борьбу противъ самодержавія, зная, что на его вѣсткѣ водворится тотъ буржуазный политическій строй, якой въ болѣе или менѣе законченной формѣ господствуетъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, могутъ только „герои догмы“ соціалъ-демократы, но уже никакъ не соц.-революціонеры?

Нѣтъ, конечно. Мы отлично знаемъ, что такъ далеко назадъ въ анархическому варварству „Земли и Воли“ ни революціонному народничеству г.г. В. соц.-революціонеры не идутъ. Ихъ соціалдемократовъ невѣ тонъ, что они привязываютъ къ низверженію самодержавія, а въ томъ, что это низверженіе „мыслится имъ не какъ возможность реализировать нѣкоторую часть своихъ основныхъ (т.е. соціалистическихъ) требованій и навести въ то же время ужъ буржуазіи, а лишь какъ якть, долженствующій расчистить коргу наступающему капитализму. Говори короткою, революція, включенная „Искрой“ въ число ближайшихъ задачъ партіи, должно быть осуществлена не во имя соціализма противъ всѣхъ сирыхъ и новыхъ враговъ его, а во имя буржуазнаго общества противъ стѣсняющихъ его остатковъ феодализма“.

На той же (6) страницѣ Новобранцевъ сознается, что хотя авторы разбираемой имъ программы „съ особою силой напираютъ“ на свое требованіе политической свободы, необходимой прослѣдитъ въ борьбѣ съ буржуазіей в „закругляютъ“ имъ, по выраженію г. Новобранцева, выше приведенныя рѣчи, но что онъ „напрѣнно принялъ цитаты въ мѣстахъ только что упомянутаго имъ занруглены, чтобы поговорить о немъ не мимоходомъ“.

Слѣдовательно, явна соціалдемократовъ въ томъ, что они не внушаютъ пролетаріату, будто, свергая самодержавіе, онъ можетъ немедленно получить „нѣкоторую часть“ соціалистическаго строя и нанести ударъ господству буржуазіи, что они не обѣщаютъ ему ничего, кромѣ политической свободы, которую при этомъ ему сильно придется постоянно отстаивать отъ посягательства буржуазныхъ партій и изъ этихъ отстаиваній, въ непрерывной классовой борьбѣ роста, развиваться и набираться силы для своей великой, конечной цѣли — соціалистической революціи.

А что же именно обѣщаютъ пролетаріату соц.-рев.? Во первыхъ, объединяетъ его мысленно въ одно слитое цѣлое съ крѣпкихъ лекгъ хозяйственныхъ крестьянствъ и называетъ это мысленное цѣлое рабочимъ классомъ, они обѣщаютъ ему, въ лицѣ его непролетарской части, ссилу, а затѣмъ... затѣмъ слѣдуютъ рѣчи объ „ударахъ господству буржуазіи“, „брешахъ въ твердыни царства эксплуатаціи“ и прочія столь же опредѣленныя вещи. „Всѣ наши усилія, говоритъ г. Новобранцевъ на слѣдующей страницѣ, должны быть направлены къ тому, чтобы въ рѣшительный моментъ (паденія самодержавія) буржуазія не торжествовала, и трепетала“. Послѣдняя задача дѣйствительно достижима. Заставить „трепетать“, если не буржуазію, то многихъ и многихъ буржуа очень легко. Только кому и зачѣмъ это нужно? Всѣ наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы тотъ буржуазный строй, который замѣнитъ самодержавіе былъ возможно болѣе демократичевъ и возможно полнѣе гарантировалъ свободу, чтобы борющійся за него пролетаріатъ вынесъ изъ революціонной эпохи, когда и люди и классы и учрежденія въ нѣсколько мѣсяцевъ переживаютъ десятилѣтія, какъ можно больше для своего развитія, чтобы онъ вышелъ изъ нея сплоченнымъ въ сильную классовую соціалдемократическую партію, способную отстоять свои революціонныя пріобрѣтенія во всѣхъ дальнѣйшихъ перипетіяхъ и колебаніяхъ. Таковы должны быть наши главнѣйшія задачи въ революціонную эпоху. Когда та или другая часть буржуазіи будетъ отстаиваться ихъ выполненію, заставить „затрепетать“ ее найдетъ, конечно, и эти задачи. По трепетъ для трепета пролетаріату не нуженъ. А чтобы вся буржуазія, вся разнородная масса русскихъ гражданъ, не принадлежащихъ къ пролетаріату, трепетала при мысли о возстаніи „черни“, этого страшно хотѣлось бы Московскимъ Вѣдомостямъ, объ этомъ хлопочетъ иной разъ полиція, содбивающая кіевскихъ рабочихъ во время всеобщей стачки кити громить Крещатикъ. Успѣхомъ всѣ эти хлопоты, конечно, не увѣнчаются.

На самомъ дѣлѣ, соц.-рев. чрезвычайно облегчаетъ себѣ задачу составленія туманныхъ фразъ съ революціонной внѣшностью, посредствомъ особаго употребленія слова „буржуазія“.

Въ русскомъ языкѣ нѣтъ слова, которое передавало бы смыслъ нѣмецкаго слова Bürgertum, или французскаго bourgeoisie. Когда въ нѣмецкой соціалдемократической литературѣ говорятъ о бюргерскихъ партіяхъ, бюргерской прессѣ (Bürgerliche Parteien, ... Presse), то подразумѣваютъ всѣ непролетарскія партіи, всю соціалдемократическую прессу. Ближайшее опредѣленіе буржуазіи, бюргерства — это все населеніе за исключеніемъ пролетаріата, съ одной стороны, и привилегированныхъ сословій — съ другой стороны, съ другой — нѣтъ.

Буржуазный политическій строй это — (предполагая всеобщую подачу голосовъ) политическое полномочіе и равноправіе всего „народа“, всѣхъ гражданъ данной страны, въ томъ числѣ и пролетаріата, съ тою только разницей, что ему-то — ихъ общему собственности въ мірѣ собственниковъ — невозможно фактически пользоваться своими политическими правами иначе, какъ сплотившись въ прочно организованную, самостоятельную политическую партію.

При отсутствіи у насъ въ Россіи легальной политической жизни, открытыхъ гласныхъ политическихъ партій, наша легальная пресса не особенно нуждается въ томъ широкомъ европейскомъ понятіи „буржуазіи“, которое мы только что отмѣтили. А при надобности она составитъ его себѣ изъ нѣсколькихъ элементовъ: „народъ“, затѣмъ „общество“ и, наконецъ, его наилучшая часть „интеллигенція“. Французскому же слову „буржуазія“, во всей нашей окрашенной народничествомъ прессѣ, дано было особое употребленіе. Изъ хрознаго, сивнатичнаго“ цѣлаго: народъ, общество, интеллигенція, была вылѣлена его непріятная часть: капиталисты, ростовщики, частные землевладѣльцы недворянскаго происхожденія и проч. и имъ только спеціально и исключительно было присвоено званіе буржуазіи, поскольку, конечно, ихъ представители не нелялись людьми просвѣщенными, заботящимися о чемъ нибудь хорошемъ, вродѣ народнаго образованія. Въ этомъ случаѣ ихъ переводили изъ „общество“, такъ какъ „буржуазіи“ никакихъ интересовъ, кромѣ барышей, не полагается.

Когда народники употребляли слово буржуазія въ своемъ спеціальномъ смыслѣ, разговаривая приемъ себя о легальныхъ русскихъ дѣлахъ, большой путаницы еще не выходило. Но нажъ въ нашихъ нелегальныхъ разговорахъ понятія *буржуазія* его европейскомъ смыслѣ совершенно необходимо. И когда соц.-рев., говоря объ исторіи Европы, употребляютъ слово буржуазія въ народническомъ смыслѣ изъ этого выходитъ величайшая нелѣпость, а когда, полемизируя съ нами, они этотъ смыслъ намъ подсовываютъ, то кромѣ нелѣпости получается еще и перержка. Напримѣръ „Искра“ называла „Освобожденіе“, органомъ либеральной буржуазіи. „Нечего сказать, нашли буржуазію“, восклицаетъ г. Новобранцевъ и поучаетъ насъ, что русская буржуазія въ противоположность инымъ прочимъ, не думаетъ о своей миссіи освобождать. Что наши либералы соединяются вовсе не во имя классовыхъ интересовъ (барышей что *я*?), а „во имя лежащихъ на интеллигенціи обязанностей придти на помощь угнетенному народу...“ и если „Освобожденіе“ объединяло и объединяетъ него, то дѣйствительно только „отцовъ“ въ той самой интеллигенціи, „дѣтн“ которой являются самостоятельными борцами за революціонное дѣло. Нгры несовѣнно отличаются отъ насъ ужѣренностью своей тактики и своихъ требованій. Но это не принципіальная противоположность... Результаты движенія будутъ, конечно, увѣренные, чѣмъ желали бы мы, и именно потому, что отцы вѣронтнѣе всего, явятся бухгалтеріями революціи...“ „Буржуазные же классы, какъ классы, въ движеніи не прячемъ, поучаетъ онъ въ заключеніе. Политическое освобожденіе Россіи — дѣло русской интеллигенціи и русскаго рабочаго народа, и пора понять, что никто другой за нихъ не приметъ активнаго участія. А если это такъ, то вмѣ же должны принадлежать и соціальные результаты грядущаго переворота“.

Разумѣется, „Освобожденіе“ группируетъ людей образованныхъ и ужъ нисколько не „по вам“ карманныхъ интересовъ тѣхъ — того „Рев. Рос“ угодно называть спеціально и исключительно буржуазіей, и во имя именно освобожденія, хотя бы только отъ извѣстныхъ тѣхъ бѣдствій, которыя приносятъ самодержавіе всему угнетенному народу“. Но гдѣ же и когда въ предреволюціонное время самые умѣренные изъ буржуазныхъ органовъ, ратовавшихъ за освобожденіе, требовали его ни бирышей богатой части буржуазіи? И группировали такіе органы нелѣ и всегда людей интересующихся политической жизнью всей страны, а не одними только благополучіями своего личнаго кармана. Тично также и представители правящихъ демократическихъ теченій среди европейской буржуазіи, наиъ нельзя лучше охарактеризовать подъ русское понятіе „революціонной интеллигенціи“. Переберите вождей великой французской революціи и вы увидите, что большинство изъ нихъ онажется по народническій терминологіи интеллигентами, причемъ изъ этихъ интеллигентовъ очень многіе (адвокаты!) росились съ нищими такихъ „буржуевъ“ богачамъ, которые оказались бы полезны дѣлавшимся революціи синкопотамъ.

Во всѣхъ революціяхъ первой половины XIX вѣка выдающаяся роль среди революціонныхъ элементовъ принадлежала учащейся молодежи и та ея части, которая входила въ тайныя общества, братаясь съ рабочими, конспирировала и агитировала, дѣлала все это ужъ, конечно, не „въ угоду“ тому элементу, которому соц.-рев. исключительно приписываютъ имя буржуазіи. Въ 30 г. среди нихъ были сильно распространены различные виды первоначальнаго соціализма и много, много неопредѣленныхъ соціальныхъ благъ, вплоть удаковъ богатой буржуазіи ожи-

Почему царское правительство затѣяло войну?

(Письмо къ товарищамъ.)

Нельзя, мнѣ кажется, найти такой вопросъ международной политики, который представлялъ бы менѣе трудности для его сознанія, чѣмъ теперешнее столкновеніе между Россіей и Японіей. Наше правительство всячески старается запутать этотъ вопросъ, но ни одного рабочаго его хитросплетенія не должны обмануть. Наши комитеты и пропагандисты должны всѣмъ раскрывать глаза на истинное положеніе дѣлъ. Для этого имъ нужно только дать каждому простое и ясное изложеніе вопроса.

Царское правительство въ ряду официальныхъ сообщеній и дипломатическихъ нотъ жалуется на „истерѣлительность“ Японіи и хочетъ взвалить на поствѣдною всю отвѣтственность за войну, чтобы обмануть русскій народъ и смѣтѣ съ тѣмъ обезпечить себѣ симпатіи общественнаго мнѣнія Европы. Такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли одна Японія повинна въ томъ, что на Дальнемъ Востокѣ теперь, быть можетъ, вчерніе цѣлыхъ нѣсколькихъ будетъ рѣками литься человѣческая кровь?

Какова, въ самомъ дѣлѣ, въ нѣсколькихъ словахъ, непосредственная причина войны? Какъ извѣстно, Японія сѣлала за поствѣдніе нѣсколько годовъ огромные успѣхи въ промышленномъ отношеніи; ея народонаселеніе, промышляющему въ настоящее время 40 милліоновъ душъ, сильно тѣсно становится на небольшомъ территоріи. Ей нужны, слѣдовательно, рынки для сбыта ея товаровъ; ей нужно и расширеніе территоріи, чтобы она могла переселять туда излишекъ своего населенія. Съ другой стороны, все усиливающееся конкурренція капиталистическихъ странъ изъ борьбы за международный рынокъ толкнула капиталистовъ къ экономическому завоеванію „желтаго міра“. Правительства, которыя являются простыми слугами капиталистовъ, поддерживали ихъ дипломатическія своими поисками, содержимыми на пролетарскія деньги и состояніями изъ пролетаріевъ. Японія должна была, поэтому, отторгнуться пріобрѣсти хоть какую нибудь территорію въ своемъ сосѣдствѣ и упрочить свои позиціи для отпора „носителямъ европейской цивилизаціи“. Такой территоріей явилась, со своему географическому положенію, сосѣдняя съ Японіей Корея. Но такъ какъ осуществленію этого плана мѣшалъ Китай, то Японія десять лѣтъ тому назадъ объявила послѣднему войну. Въ короткое время Японія одержала рядъ крупныхъ побѣдъ, а Китай сдался. Но когда она готовилась уже воспользоваться плодами своей побѣды, русское правительство, къ которому присоединились съ одной стороны — всегда склонная къ нимъ Франція, съ другой — Германія, заставило Японію подписать плѣтный симоновскій договоръ, которымъ сохранялось положеніе, существовавшее до войны. Японія ровно ничего не получила. Но такъ какъ ей территоріи и рынокъ были все же необходимы, то симоновскій договоръ по духу, по существу, не рѣналъ, а только еще болѣе запутывалъ его, создавъ на Дальнемъ Востокѣ постоянный очагъ всевозможныхъ международныхъ усложненій.

Почему же царское правительство заставило Японію принять симоновскій договоръ? А потому, что оно само имѣло виды на Корею, на Манчжурію на Желтое море, на Китай, на всю Азію. Хочетъ ему все это? Если Японія можетъ сказать, что пріобрѣтеніе рынка и территоріи есть для нея вопросъ жизни или смерти, если она чолна къ этому прибѣгнуть, что ей необходимо упрочить свои позиціи на которое время антагонизмъ капиталистическихъ правительствъ и компаній, то царское правительство никакихъ такихъ резоновъ привести не можетъ. Промышленность Россіи вовсе не настолько развита чтобы пріобрѣтеніе новыхъ внѣшнихъ рынковъ являлось для нея необходимостью. Однако внутренняго рынка хватитъ еще на долго. Территорія ея настолько велика, что намъ еще очень долго не будетъ тѣсно въ Россіи. Съ другой стороны, нежели царскій самодержавный человѣкъ, даже оставаясь на чисто-буржуазной точкѣ зрѣнія, можетъ понять, что тѣмъ Россіи тратить милліарды на занятіе спорныхъ ей желтаго моря и Кореи, лучше бы ихъ употребить на введеніе всеобщаго народнаго обученія, на улучшеніе положенія кампанскихъ отъ постоянныхъ голодовокъ крестьянъ, на устройство новыхъ университетовъ и мало ли еще, сколько хорошихъ дѣлъ, которыя куда вѣрнѣе содѣйствовали бы развитію нашей промышленности и улучшенію положенія нашего народа. Царское правительство, конечно, и само прекрасно понимаетъ, что новыя территоріи ему совсѣмъ не нужны, что у насъ нѣтъ товаровъ, которые мы могли бы туда вывозить, нѣтъ лишка капиталовъ, чтобы ихъ помѣстить. Нѣтъ, завоевательная политика служитъ для него средствомъ только для того, чтобы пускать пыль въ глаза, чтобы прикрывать свое насильственное тѣло, всѣ его бѣдствія, которыя, по его мнѣнію, угнетаютъ русскій народъ. И царское правительство заявило еще, что оно потому стремится пріобрѣсти Желтое море и нѣкоторые форты, что у него нѣтъ не замерзающихъ линій гавани. Мы увидимъ ниже, что оно сдѣлало съ ними, когда они въ пріобрѣло.

Какъ бы то ни было, если Японія ровно ничего не получила послѣ своей освѣдомной войны съ Китаемъ, то разныя европейскія державы и Америка фактически присвоили себѣ по куску Китая. Россія, „спасшая Китай отъ расчленевія“, получила незамерзающую гавань Порть-Артуръ и право провести желѣзную дорогу черезъ Манчжурію (въ которой, повторяемъ, у нея не было никакой надобности). Но это былъ только первый шагъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ происходитъ въ Китаѣ нѣчтоніе возстаніе боксеровъ, и Россіи, почти тѣмъ предлогомъ, что возстаніе нѣтъ мѣсто на границахъ ея владѣній, занимаетъ „временно“ всю Манчжурію. При этомъ она „торжественно“ обѣщала въ нѣсколькихъ дипломатическихъ заявленій, что она очиститъ эту провинцію, какъ только она будетъ „замирена“. Но слово русскаго царя ничего, чего стоитъ. „Замиренія“ давно произошло, а Россіи Манчжурію и не думаетъ оставлять.

Взглянитъ, товарищи, на карту Азіи — вы увидите, что Манчжурія прилегаетъ къ Кореѣ. Пріобрѣтя ее, этому, что Россіи даже не скрываетъ, что она имѣетъ виды на Корею, что она не перестаетъ интриговать какъ въ этой послѣдней, такъ и въ Китаѣ. Что было дѣлать Японіи? Замѣтьте, мы вовсе не защищаемъ Японію. Во главѣ ея, какъ и во главѣ Россіи стоитъ буржуазное правительство, защищающее одни только интересы капиталистовъ. Оба правительства другъ другъ стоятъ, и нашимъ японскимъ товарищамъ приходится вести такую же борьбу, какъ и нашей партіи въ Россіи, хотя при нѣсколько лучшихъ условіяхъ, потому что въ Японіи существуетъ конституціонный режимъ, между тѣмъ какъ насъ тиететъ еще самодержавіе. Но, желая прочныя столкновенія, мы должны стать на точку зрѣнія этихъ правительствъ. Итакъ, повторяемъ, что было дѣлать Японіи? Можно ждать, пока Россіи, постепенно укрѣпляя свои основы, захватитъ и Корею? Но Корея необходима Японіи, какъ мы выяснили выше.

И вотъ, Японія предлагаетъ Россіи занимать переговоры о разграниченіи „сферъ вліянія“ на Дальнемъ Востокѣ. Къ чему сводятся ея требованія? Для того, чтобы и постоянно не боялась нападенія съ вашей стороны, — говоритъ она, — вы должны подписать договоръ, которымъ вы обязуетесь признать, что Манчжурія составляетъ владѣніе Китая. Замѣтьте, товарищи, Японія даже не требуетъ, чтобы Россія немедленно оставила Маньжурію, хотя она имѣла на это полное право, потому что, согласно обязательствъ Россіи, эта китайская провинція уже давно ею должна быть оставлена. Въ этомъ — и только въ этомъ — состоитъ весь непосредственный предметъ спора. Но именно на этотъ вопросъ Россіи отвѣта не давала, въ то же время дѣлая самыя лихорадочныя приготовленія къ войнѣ. А это что означаетъ? Только то, что Россія желаетъ войны, но медлитъ съ отвѣтомъ, чтобы имѣть время приготовиться къ ней.

дали они отъ развевающагося знамени и своихъ ожиданіяхъ дали они отъ развевающагося знамени и своихъ ожиданіяхъ зарядили и тѣмъ самымъ „обманывали“ рабочихъ. И тотъ же безсознательный „обманъ“ стремится теперь организовать по всей линіи соц.-рев.

Не всѣ соц.-рев. доводятъ до такой низкой наивности ихъ сужденіяхъ о революціи, какъ г. Новобранцевъ. Мы взяли его статью потому главнымъ образомъ, что именно онъ, заведя рѣчь о „героизмѣ“, которые вели толпу „въ угоду буржуазіи“ и объ „обманѣ“, который „мы уже хорошо знаемъ“, въ то же время, въ той же статьѣ прибѣгаетъ современныхъ героевъ и прежде всего студенчество изъ провокаторству того же, сознательно того же самаго безсознательнаго „обмана“, который невольно совершали революціонные дѣти европейской буржуазіи. Мы уже сказали, что не всѣ соц.-рев. такъ отзровенно наивны. но къ самообману, что не всѣ соц.-рев. такъ отзровенно наивны. но къ самообману, а слѣдовательно и „обману“ призываютъ теперь всѣ. Всѣ они топятъ понятіе *пролетаріи* въ общемъ понятіи *трудящійся человѣкъ* и, тѣмъ самымъ, уничтожаютъ идею соціализма, уничтожаютъ (если бы пролетаріяхъ ихъ послушался) самую возможность организованной и самостоятельной партіи пролетаріата, а, слѣдовательно, и вообще партіи трудящихся и угнетенныхъ, такъ какъ ихъ разношерстная масса можетъ группироваться лишь вокругъ однороднаго, сплоченнаго ядра пролетаріата. Словомъ, уже этимъ однимъ отрицаніемъ самостоятельнаго значенія пролетаріата соц.-рев. зачеркиваютъ всѣ пріобрѣтенія второй половины XIX вѣка и возвращаютъ насъ къ понятіямъ господствовавшимъ среди дѣтей западной буржуазіи въ то время, когда она была революціонна. Всѣ соц.-рев. хвалятся затѣмъ неимѣніемъ „догмы“, вынуждающей социалъдемократовъ знать, что практически возможно и что невозможно „завтра или послѣ завтра“. Они чужды той „астрологіи, которая сильно пускается въ историческія пророчества“ относительно предстоящей революціи, они не дотянъ довольствоваться той пятичожной программой нынѣшнихъ, которую выставили соціалъдемократы, они потребуютъ гораздо большаго. Опредѣленное требованіе они выставляютъ, правда, только одно: *землю крестьянамъ*!). Утопленному пролетарію обѣщаютъ лишь „ужасы господству буржуазіи“. „глубокія преобразованія въ соціальномъ строѣ“, „брешь въ штыкахъ царства эксплуатаціи“ и другія столь же нелѣпыя фразы. (Сборникъ программныхъ статей Рев. Рос. стр. 69-70). Но тѣмъ хуже, тѣмъ труднѣе было бы рабочему, повѣрившему въ сѣти этихъ туманныхъ фразъ, ихъ пихъ выпутаться. Пока что, однако, въ эти сѣти запутываются, поощряемые, легче всего учащался молодежь. Предъ ней стираютъ соц.-рев. далеко, далеко перешеголять соціалъдемократовъ въ революціонности; ей плюютъ они свои лучшіе дифирамбы то прямо, то подъ именемъ революціонной интеллигенціи. Нахъ хотѣлось бы, чтобы студенты, увлекающіеся этими нагайдами, ясно представляли себѣ, какую отвѣтственность за восточніе пролетаріата тотчасъ же послѣ революціи, о которой идетъ рѣчь, взяли бы они на себя, если бы въ качествѣ соц.-рев. сунулли внутнитъ ему свои взгляды.

Большая разница, въ самомъ дѣлѣ, выйти изъ побѣдоносной битвы съ убѣжденіемъ, что завоевана лишь возможность свободно объединяться, учиться, организовать и ростить свою силу, что пріобрѣтена лишь легальная почва для борьбы за улучшеніи условій найма, лишь свободная арена для проявленія энергіи пролетаріата, его стремленія къ свѣту, къ знанію. Въ этомъ случаѣ сознательнымъ рабочимъ пришлось бы на просторѣ и въ широкихъ размѣрахъ продолжать то же самое уже привычное и дорогое дѣло, которымъ съ величайшими трудностями и жертвованіемъ они уже и раньше запимались. Они знали бы, что всѣ дальнѣйшіе пріобрѣтенія, весь путь къ тому счастью, которое можетъ дать только соціалистическій строй зависитъ отъ ихъ собственной активности и энергіи, что исходящіе въ партію пролетаріата образованные люди могутъ помогать ему своими знаніями, но само по себѣ ничего — кромѣ этихъ знаній — дать не могутъ.

Другое дѣло выйти къ бою съ мыслью, что какія-то большія акономическія блага уже завоеваны, что возможность реализовать какую-то часть соціализма уже пріобрѣтена одержанной побѣдой. Понимали бы рабочіе во всемъ этомъ, конечно, такъ же мало, какъ и сами с. р., и вынуждены были бы возложить всѣ надежды по части „реализаціи“ завоеванныхъ благъ на великую „внѣклассовую“ силу интеллигенціи. Чутко каторо-

---

1) Требованіе нашей программы относительно возвращенія сельскимъ обществамъ отрѣзанныхъ земель, служащихъ для закабаленія цѣлыхъ селеній, г. Новобранцевъ называетъ „подаркомъ буржуазіи“. Положимъ, что именно эти земли, необходимыя всѣмъ домохозяевамъ, будутъ лучше защищены окъ осрехода изъ исключительное владѣніе сельскихъ богачей („буржуазіи“), чѣмъ всякій другіе. Но мы знаемъ, конечно, что, во-первыхъ, отрѣзки принесутъ пользу только крестьянахъ, ведущимъ самостоятельное хозяйство, в что, во-вторыхъ, эта покза будетъ прямо пропорціональна степени зажиточности каждаго хозяина. Но если „отрѣзки“ будутъ подаркомъ буржуазіи, то и переходъ всѣхъ земель въ руки крестьянъ былъ бы точно такимъ же „подаркомъ“ той же буржуазіи, только по размѣрамъ превосходящимъ отрѣзки ровно настолько, насколько всѣ земля, принадлежащія помѣщикамъ, больше той части, которую они отрѣзали у крестьянъ.

Что же, Японія должна была ждать, пока Россія наводнитъ Дальній Востокъ своими войсками, перевезетъ туда свой флотъ, запасется углемъ и пр. и пр.? Она еще нѣсколько разъ обращалась къ царскому правительству и, видя, что отвѣта ей не добиться, начала войну.

Итакъ, товарищи, на кого падаетъ отвѣтственность за войну? На Японію ли, которая вынуждена была защищать свое существованіе отъ надвигавшагося съ сѣвера врага, или на царское правительство, преслѣдующее завоевательную политику въ краѣ, который Россія совершенно не нуженъ? Самодержавію стоило только подписать договоръ, которымъ бы оно признало, что Маньчжурія принадлежитъ Китаю — не было бы войны, не было бы тысячъ, а можетъ быть и десятковъ тысячъ человѣческихъ жертвъ, не были бы выброшены на войну сотни милліоновъ рублей, на которые можно было бы такъ много полезнаго сдѣлать внутри страны. Но царское правительство хотѣло войны!..

Оно хотѣло войны, хотя заранѣе знаетъ, что должно будетъ мриять то самое требованіе, которое предъявила ей Японія, и изъ-за котораго война вспыхнула. Какъ мы уже видѣли выше, на Дальнемъ Востокѣ „заинтересованы“ не только Японія и Россія, но и рядъ западно-европейскихъ державъ и Сѣв. Америка, которыи тоже хотятъ завоевать тамъ рынки для своихъ продуктовъ. Но укрѣпленіе Россіи въ Маньчжуріи расширяетъ „операціонный базисъ“ Россіи, усиливаетъ ея вліяніи на Дальнемъ Востокѣ, можетъ грозить торговымъ интересамъ державъ — и онѣ не хотятъ этого допустить. И котъ, какъ только война была объявлена, Сѣв. Американ. Соед. Штаты обратились къ нейъ правительствамъ, въ томъ числѣ къ русскому, съ предложеніемъ, чтобы было заявлено, что *ни во время*, ни послѣ войны *цѣлость Китайской имперіи не будетъ нарушена*, т. е. что *Маньчжурія во всякомъ случаѣ останется китайскимъ владѣніемъ*. Когда я пишу эти строки, большинство державъ уже отвѣтили согласіемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Россія должна будетъ на это согласиться, чтобы не возстановить противъ себя другія правительства, которыя могли бы тогда оказать помощь Японіи. Другими словами, царское правительство вынуждено черезъ нѣсколько дней послѣ объявленія войны подписать самое заявленіе, отказъ отъ подписанія котораго вызвалъ войну.

Товарищи! Неужели же наша несчастная родина такъ низко пала, чтобы терпѣть дальше такое преступное правительство? Неужели вы не поднимитесь всѣ, чтобы изгнать его съ преэрѣніемъ и негодованіемъ?...

Такое чувство преэрѣнія и негодованія должно охватить теперь всѣхъ русскихъ гражданъ, даже простыхъ буржуазныхъ патріотовъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ жертвы, принесенныя на Дальнемъ Востокѣ, были сдѣланы, какъ заявляло наше правительство, для того, чтобы получить не замерзающіе порты. Наконецъ-то Россія пріобрѣла блестящій на замерзающій портъ, съ прекраснымъ рейдомъ, шириною въ 12 верстъ. Когда тѣмъ былъ въ рукахъ „нецивилизованныхъ“ китайцевъ, онъ составлялъ предметъ зависти всѣхъ европейцевъ. Послѣ японско-китайской войны этотъ портъ переходитъ къ Россіи, — осуществлена многовѣковая мечта царскаго правительства! Знаете ли вы, русскіе патріоты, какъ оно распорядилось имъ? Оно приступило къ сооруженію „улучшеній“ и такъ долго „улучшало“ его, что *вся внутренняя навигація теперь замерзаетъ*, и русскій флотъ, поэтому, именно долженъ былъ стоять въ открытомъ морѣ подъ угрозой японскихъ торпедъ, что не могъ укрыться во внутренній гавань. Царское правительство умѣетъ только грабить и расхищать, — оно портитъ все, что попадетъ въ его руки!

Но если самодержавіе знаетъ заранѣе, что война ему не принесетъ даже Мевьжчужію, то зачѣмъ оно пошло на войну? А затѣмъ, чтобы поддержать свой военный престижъ для своихъ дальнѣйшихъ завоевательныхъ стремленій, Россія не только не нужныхъ, но прямо вредныхъ: затѣмъ, чтобы шумомъ военной славы заглушить стоны взимченнаго народа: затѣмъ, чтобы мыслъ объ ихъ ужасномъ положеніи отвлечь отъ всѣхъ преступленій, которыя ежедневно, ежечасно совершаетъ самодержавіе во всѣхъ углахъ русской земли.

Но есть еще одна причина, которая заставила царское правительство пойти на войну: нѣкоторые члены царской фамаіи и „крупные сановники“, отъ которыхъ зависѣло рѣшеніе войны, пріобрѣли въ послѣдніе годы концессіи на рудники и „строчныя аространства земли въ Кореѣ и Маньчжуріи, и они жлуть только оодѣлы, чтобы потомъ выгодно продать ихъ англійскимъ и американскимъ капиталистамъ....

И для всего этого недетея война! Ничего она русскому народу не можетъ дать, кромѣ горя десяткамъ тысячъ семействъ и грабежа народныхъ денегъ.

Товарищи! Распространяйте правду о войнѣ, распространяйте ее всѣми средствами — путемъ бесѣдъ, прокламацій, собраній, демонстрацій. Нѣтъ лучшаго средства будить въ рабочихъ и но всѣхъ слояхъ русскаго населенія политическое сознаніе, какъ раскрывать имъ глаза на то, какъ в почему царское правительство затѣяло войну съ Японіей!

К. Д.

НА ОЧЕРЕДИ.

Война налагаетъ на нашу партіи большія обязанности. Неустанная, принципіальная и политически выдержанная агитація во время войны должна завоевать нашей партіи и дѣлу пролетаріата такую благопріятную позицію, съ высоты которой мы сможемъ разгромить нашего непріятеля. Надо только не терять даромъ времени.

Мутныя волны воинствующаго патріотизма вздымаются въ настоящее время довольно высоко. Кожетъ показаться, что „патріотизмъ“ подчасъ до такого „градуса“, до какого не подымался во время прежнихъ войнъ. Но такъ кажется только при поверхностномъ взглядѣ на дѣло. Тѣхъ удичныхъ манифестацій, которыя имѣли мѣсто въ многихъ городахъ, не бывало во время прежнихъ войнъ. Но это потому, что тамъ называемые „низшіе классы“ населенія въ прежнее время вовсе не жили *политической жизнью*, не имѣли политическихъ интересовъ и, въ силу этого, даже временный острый содъемъ національнаго чувства не могъ находить себѣ коллективнаго выроженія въ открытой манифестаціи. Народныя массы не претендовали на большее, чѣмъ на роль статистовъ, на роль той „толпы“, которая на театральныхъ подмосткахъ „исполняетъ должность“ марода.

Въ нашу дни народная масса, даже въ кинѣ самыхъ отсталыхъ своихъ мелкобуржуазныхъ и бесмѣсныхъ элементовъ, стремится къ политической активности, и слуги царизма уловили этотъ моментъ, постарались пріобщать толпу къ манифестаціямъ оффиціальной Россіи. Не придавая войнѣ „національнаго“ характера, самодержавію не легко было бы поддержать свой престижъ въ глазахъ того буржуазнаго западно-европейскаго общества, безъ поддержки котораго — моральной и матеріальной — его дѣло въ начавшейся войнѣ проиграно безповоротно. Сило того не замѣчая, самодержавіе утилизируетъ для этой цѣли тѣ политическія *потребности*, которыя пробудились во всемъ народѣ, благодаря *новой* революціонной работѣ и одной ей. Посмотрите на формы этихъ патріотическихъ манифестацій: онѣ скопированы съ тѣхъ, которыя нѣсколько лѣтъ назадъ, какъ гропомъ, огулявши русскаго обывателя, открывъ передъ нимъ незнакомыи ему перспективы участія въ національной жизни въ роли *гражданина*.

Такимъ образомъ, *особо-активныя формы* проявленія въ началѣ нынѣшней войны обычнаго въ такіе моменты шовинизма отсталыхъ массъ не можетъ служить показателемъ сравнительнаго напряженія этого чувства въ данный моментъ. Скорѣе правъ патріотъ кн. Ухтомскій, когда называетъ нынѣшнюю войну „самой непопулярной“ изъ всѣхъ когда либо веденныхъ Россіей.

И нѣтъ никако о сомнѣнія, что въ пестрой толпѣ, шествующей со городскимъ улицамъ подъ „національнымъ“ знаменемъ, немало такихъ элементовъ, которые въ безсмысленныхъ патріотическихъ выкрикахъ выливаютъ простое желаніе „пошумѣть“, простое, смутное и безсознательное чувство недовольства настоящимъ.

Это не значитъ, чтобы нынѣшнее напряженіе національныхъ чувствъ, хотя оно и слабѣе прежняго, представляло собой въ дѣлѣ нашей агитаціи факторъ, съ которымъ можно было не считаться. О, нѣтъ! И болѣе сильныя, чѣмъ наша, соціалистическія партіи, оказывались въ крайне затруднительномъ положеніи *на первыхъ порахъ* своей „войны противъ войны“, войны противъ воинствующаго шовинизма. Положеніе германскихъ соціалъдемократовъ во время франко-русской войны 1870-71 гг. было крайне тягостно, и нѣмецкимъ товарищамъ порой самымъ ощутительнымъ образомъ приходилось испытывать на себѣ, что значитъ мобилизованная реакціонными демагогами полатическая безсознательность народа.

Придется испытать это, безъ сомнѣнія, и нашимъ товарищамъ. Первые шаги антимилитаристской агитаціи будутъ очень нелегки. Осѣдлепленная шовинизмомъ масса не захочетъ слушать нашихъ доводовъ. Мы должны заставить ее выслушать насъ, и мы заставимъ ее, если сумѣемъ энергично, на всѣ лады и по каждому поводу раиъяснять, какъ ее дурачатъ.

А поводовъ такихъ будетъ безчисленное множество. Пропаганда объ „отчисленіи“ процента заработной платы на военныя цѣли; овація тому или другому полководцу Редедѣ; молебны по случаю „одолѣнія супостата“; вѣсти о хищеніяхъ и злоупотребленіяхъ нашихъ „героевъ“; фальсификаторскіе „правительственныя сообщенія“; „неисправности“, разоблачаемыя даже легальной прессой, открывающіяся уже теперь, въ самомъ началѣ, и въ береговой оборонѣ, и въ флотѣ, и въ провіантской, и въ санитарной части; финансовыя операціи съ выпускомъ кредитокъ, попытками займовъ, новыми налогами и т. п.; спекуляціи эксплуататоровъ на народномъ бѣдствіи и пр.-и пр. и пр., — все это дастъ богатѣйшій матеріалъ для агитаціи, всѣмъ этимъ надо воспользоваться, какъ опорными пунктами для систематической кампаніи противъ войны.

Надо ознакомить оробудившійся къ политическимъ интересамъ массы съ исторіей настоящей войны, надо выяснить ихъ авантюристскій и антинаціональный характеръ царской олитики, надо открыть имъ глаза на несостоятельность существующаго режима даже въ дѣлѣ государственной обороны. Псеодзоломо дня въ день, тысячами листковъ, ороклманій, бюллетеней, надо вести кампанію противъ фальсификаціи правительственныхъ сообщеній и легальной прессы. На рабочихъ тайныхъ собраніяхъ и въ пропагандистскихъ кружкахъ должно систематически оріучать сознательную часть пролетаріата къ воздѣйствію на менѣе сознательные слои населенія, къ критикѣ милитаризма и агитаціи противъ данной войны и ея виновниковъ.

За послѣднее время снова начинаютъ возникать (въ Нижнемъ-Новгородѣ, Тулѣ, въ районахъ Донецкаго и Кавказскаго союзовъ и Сѣверного Кок.) соц.-дем. „мѣстные органы“ того типа, который преставляютъ ниѣ самымъ практичнымъ при нынѣшнихъ условіяхъ — типа оодвижныхъ, сравнительно часто и сравнительно легко выпускаемыхъ, агитаціонныхъ бюллетеней, содержащихъ свѣжія извѣстія о болѣе крупныхъ событіяхъ общественной жизни и мѣстной пролетарской борьбы. Этотъ типъ изданій можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ къ „военное время“ для систематическаго воздѣйствія на населеніе въ нашихъ цѣлихъ, и комитетамъ слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы съ самаго начала войны въ такого рода бюллетеняхъ велась агитація.

Первый оорыхъ квасного патріотизма, весьма возможно, еще не достигшій своего апогея, начнетъ ороходить по мѣрѣ того, какъ станетъ давать себѣ чувствовать оборотная сторона блестящей медали: по мѣрѣ того, какъ станутъ ощущаться всѣ тяготы, налагаемыя на народъ войной; станутъ проходить въ широніи массы свѣдѣнія о пораженіяхъ русскаго воинства и скандалахъ и преступленіяхъ оффиціальной, ведущей войну Россіи. Нахъ необходимо къ этому моменту подготовить свои кадры, чтобы, опираясь на нихъ, мы могли въ благопріятное время развернуть всю энергію дѣйствія, которая намъ понадобится, чтобы овладѣть положеніемъ и громко и открыто голосовъ самого пролетаріата заявить о требованіяхъ и нуждахъ Россіи народной, освобождающейся отъ опеки и обмана Россіи оффиціальной.

Намъ предстоятъ громадныя, трудныя, но вполнѣ выполнимыя задачи. За работу же! и пусть рѣшительная никута встрѣтятъ каждаго изъ насъ готовымъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. Намъ пишутъ: „Въ описаніи патріотическихъ манифестацій, въ смыслѣ ихъ грандіозности, нѣтъ никакихъ преувеличеній. Если бы не былъ свидѣтелемъ, то ни за что не повѣрилъ бы. Вожаками явились сотни-двѣ студентовъ университета, членовъ „высочайше утвержденной студенческой корпораціи „Дѣнница“, которые перенесли свои досуги изъ отдѣльныхъ кабинетовъ Домикова на служеніе орестоль-отечеству и устроеніе молебновъ въ Казанскомъ Соборѣ о дарованіи побѣдъ и т. д. и т. д. Числа 28 января человѣкъ 40 изъ „Дѣнницы“ ходяли по длинному коррндору университета съ портретомъ Нани-Малуши и съ пѣсмсмъ гимна. Студенты, не имѣющіе чести, точнѣе. имѣющіе честь *не* принадлежать къ этой корпораціи, смотрѣли холодно и молча на „патріотическія“ манифестаціи. Гг. „патріоты“ созвали свою сходку въ актовомъ залѣ и проклавировали тамъ свои адресъ „обожаемому вождю арміи и флота“. Послѣ этого, снабженные заранѣе приготовленными флагами, двинулись къ Зимнему дворцу. Въ толпѣ было много *дѣвакъ*, интересовавшихся этой „демонстраціей“, передъ которой жандармы и гор.ловые отдавали честь. Впрочемъ, я могъ бы этимъ хорошо описаны въ № 10.025 „Вов. Времени“: правильно описанъ тамъ же и отвращающій слезы радости жандармъ. Только гнусная ложь, что *весь* университетъ принималъ участіе: *вся* „Дѣнница“ — это правда. Адресъ, написанный отъ имени *всего* петербургскаго студенчества, лежалъ въ комнатѣ правленія, и на немъ красовалось до 200-подписей. Для собиранія послѣднихъ въ ходъ были пущены слѣд. средства: изъ „Коллегіи“ (университетское общежитіе на 120 чел., при основаніи которыхъ въ 1882 г. были большіе безпорядки) вызвали оооднчки живущихъ тамъ студентовъ и „предлагали“ имъ подписать адресъ. Отказавшихся выселяютъ, по слухамъ, изъ общежитія. Манифестировавшая толпа ароизводила насиліе надъ тѣми, кто не снималъ шапки при нѣніи „боже, царя храни“; кое-кому арышлось спасаться бѣгствомъ отъ побоевъ. Изъ нѣсколькихъ источниковъ сообщаютъ, что радикалы, какъ будто, нежного растерянись и оодалены этими варывами шовинизма. По крайней мѣрѣ, въ университетѣ студенческія нелегальныя организаціи деморганизованы. На возникновеніе студенческихъ безпорядковъ теряютъ всякую надежду. Даже контръ-манифестаціи въ стѣнахъ университета протиаъ патріотическихъ завываній осуждена, какъ будто, на кеудачу. Однако, люди опытные не сиущаютъ манифестаціями, находя волеанымъ, что народъ пріучается выносить свои чувства на улицу, къ дворцу и т. д... Чувства мѣняются, а обстоятельства, вызвавшія вароставіе революціонпаго настроенія до японской войны, не только не исчезаютъ съ войной, но и возрастутъ послѣ пораженія самодержавія. Такъ что форма демонстраціи у Зимняго и прочихъ дворцовъ и участковъ останется, но содержаніе будетъ иное. Тяжело, однако, быть свидѣтелемъ варыва шовинизма. Во время послѣдней манифестаціи, когда господа изъ „Дѣнницы“ снова (въ третій или четвертый разъ) явились поглядѣть на „обожаемаго монарха“, къ нимъ вышелъ изъ Зимняго дворца генералъ-адъютантъ Клейгельсъ и дружески уговаривалъ студентовъ разойтись: „А то наша *враги* придутъ сюда и устроятъ скандалъ и намъ и намъ!“... Старая полицейская собака довѣряетъ обоюдоострымъ смыслъ

манифестаній лучше „вѣрноподданныхъ" молодыхъ щенковъ Курсистки высшихъ женскихъ курсовъ пошли по стопамъ университета. Группа ихъ обратилась къ директору курсовъ Раевуе просьбой совмѣстно отслужить молебенъ „о дарованіи побѣды одолѣнія". Затѣмъ выпустили нелегальный листокъ, въ которомъ помѣщали „грязное содержаніе" прокламацій Петербургскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Рабочей -Партіи, разъясняющей „смыслъ войны.

Одесса, 1 февраля. „Вчера и сегодня были здѣсь патріотическія манифестаціи. Вчера манифестацію устроили студенты главнымъ образомъ члены Священной Лиги. Человѣкъ 100 студентовъ подошло къ Университету съ національными флагами въ рукахъ и пѣніемъ „Боже, царя храни". Собралось нѣсколько тысячъ народа. На балконѣ появилось нѣсколько лицъ съ портретомъ государя. Всѣ сняли шапки и снова запѣли гимнъ. Не сняла шапокъ лишь группа студентовъ человѣкъ въ 15, ее увидѣла вдали. Съ балкона студентами были произнесены соотвѣтствующія рѣчи. Толпа была настроена очень бурно. Тутъ же собирались пожертвованія. Въ заключеніе произошло нѣчто возмутительное, едва не закончившееся очень печально. Одинъ изъ лицеистовъ сказалъ съ балкона, указывая на ту кучку студентовъ, которые не снимали шапокъ: „А вотъ группа русскихъ студентовъ, которые не любятъ ни царя ни, отечества", или что-то въ этомъ родѣ. Толпа бросилась на нихъ, но они успѣли скрыться. Эта разъяренная масса могла бы разорвать ихъ.

Сегодня манифестація втеченіе всего дня устраивала реже сденная управа. Ходили съ оркестрами, съ флагами, носили портретъ государя, пѣли гимнъ, начали офицеровъ, причалы „ура" т. п. Въ этой манифестаціи студентовъ было мало.

Москва. Разнузданіе „патріотизма" и его внезапное прекращеніе. Ожесленіе и лихорадочное состояніе въ публикѣ проявилось еще наканунѣ объявленія манифеста, какъ только стало извѣстно, что „японцы дерзко напали" и проч. Вездѣ и всюду только и слышно было объ этомъ. Манифестъ былъ объявленъ послѣ молебствія въ Успенскомъ соборѣ. На площади въ Кремлѣ были многочисленная толпа, выражавшая горячо-ленскимъ „ура" и вѣрнѣемъ свои патріотическія чувства. Съ этого дня начинается ера патріотическихъ манифестацій и посылки „адресовъ". врячемъ въ Губ. Зем. Собраніи произошелъ слѣд. эпизодъ. Открывъ собраніе, Трубецкой предложилъ повергнуть и пр. „адресъ"; онъ же вредложенъ такстъ. Публика встаетъ, нынскушиваетъ и покрываетъ „ура"; студенты и нѣкоторая чисть публики продолжаетъ сидѣть безмолвно. Тогда профессоръ Зографъ подсинйваетъ къ одному изъ студентовъ, схватываетъ его за шиворотъ и начинаетъ его трясти и кричать. Появляется шиканье, свистъ... Студенты негодуютъ по поводу такого дерзкаго поведенія профессоре и требуютъ, чтобы онъ извинился Тутъ какой то сотрудникъ Моск. Вѣд. кричитъ: „всѣ студенты мерзавцы и подлецы!" Собраніе моментально закрывается. Говорятъ, что профессоръ опредпиваетъ свой посту помъ внезапно нихлынувшимъ на него потокомъ патріотическихъ чувствъ, настолько сильныхъ, что онъ не могъ сдержаться при видѣ „нахальства" студентовъ... Конечно, его рѣшили освистать на лекціи, но онъ заболѣлъ, какъ водятся... Патріотическія манифестаціи происходили ежедневно по вечерамъ, больше, такъ съ 10-11 час.: появлялись небольшіе группы людей неопредѣленнаго званія съ флагами, на которыхъ обязательно былъ „портретъ", кричали „ура" и „шапки долой". Кто не снималъ, съ того сбивали. Къ этому ядру постепенно присоединялись люди всякаго званія изъ прохожихъ, и кончалось это тѣмъ, что вередъ домомъ генералъ-губернатора собиралась уже тысячная толпа и выражала свои восторги. День это день манифестанты все больше и больше воодушевлялись (больше всего, конечно, нополькой!) и вели себя ите непринужденнѣе, такъ что начали стягивать проѣзжихъ съ извозчиковъ, бить не снимающихъ шапку и даже снимать шляпки съ женщинъ. Такъ продолжалось дня четыре-пять; дебошировали они до двухъ-трехъ часовъ ночи, и полиція поощряла и не вмѣшивалась. Два дня тому назадъ. 1 февраля, все это привело къ слѣдующей развязкѣ: день праздничный, воскресенье. Народу пьянаго масса. Часовъ съ де сяти вечера появилось десятка полтора кучекъ по 8-10 чело вѣкъ съ флагами Онѣ пѣчали пьянымъ голосами „ура" и „шапки долой", ходили по Тверской улицѣ и собрали за собой огромную толпу народа. Вся эта толпа пришла къ дому ген губернатора и начала елаать царя. Но такъ какъ накануѣ была тоже воридочная толпа, и ген. губернаторъ выходилъ уже на балконъ и сказалъ: „къ нередемъ ваши слова государю", и тутъ же раздались свистки и шиканье, заглушившіе крики „ура" и пѣніе „гимна", то, очевидно, еще большая толпа не внушала больше довѣрія къ себѣ, а потому моментально появился отрядъ городовыхъ, человѣкъ въ 50, и окружилъ „знаменоносцевъ". начавъ ихъ гнать съ этой площади. Толпа двинулась вверхъ по Тверской на Страстную площадь, куда прибыли и конные жандармы человѣкъ 50), наскочили на передовыхъ, т. е. несшихъ флаги, и начали отбирать. Тѣ вполнѣ явственно возмутились по добнымъ воздѣяніемъ, ибо, гдѣ же это видано, чтобы народу вѣшали царя прославлять, и начали тушить полицію палками отъ флеговъ, стаскивать жандармовъ съ лошадей. Жандармы ускакали, в полиція пустила въ ходъ шашки. Побоище было жаркое. Передаютъ, что восемь городовыхъ сильно избиты, одинъ околоточный будто бы убитъ, и обывателямъ перевало не мало колотушекъ. На другой день никакихъ патріотическихъ чувствъ выражать уже не полагалось. Тверская была охраняема усиленнымъ составомъ городовыхъ и околодочныхъ, которые дерзко покрикивали: „не останавливаться, проходите, проходите и пр.". Вчера въ газетахъ вокваліи отеческій совѣтъ генералъ-губернатора населенію благочестивой Москвы — успокоиться и заняться повседневной работой. Не ямло, вѣрно, сто ила эта затѣя, ибо инвціаторамъ манифестацій платили отъ 50 коп. до одного рубля за вечеръ. Право, какъ не прекратиться передъ исключительностью нашего начальства. Захотѣло — и нет ріотическія чувства появились, захотѣло — и заколкли. Всюду нился даже разсказъ о всемогуществѣ Николая I, который, въ виду частаго появленія новыхъ иконъ во Невѣ, запретилъ на ляться, и онѣ перестали.

Московскіе студенты адреса не согласились посылать, осистали предложеніе и прошлись изъ университета по улицѣ ни полвчестнѣ 200 чел. съ пѣніемъ „дубинушки" и „варсельезы".

(Изъ другого письма): „Параллельно съ извѣстіями о безпорядных неудачахъ, идущихъ съ дальняго Востока съ театра военныхъ дѣйствія, въ Москвѣ наблюдается формированіе „патріотическихъ" настроеній уличной толпы, проходящей съ щуиными криками и пѣснопѣніями. Вопреки оффиціознымъ увѣреніямъ газетъ о „тыячахъ" народе, участвующаго въ этомъ, дѣло пока ограничивается совершенно ничтожною кучкою городской сволочи (200 300) и переодѣтыхъ полицейскихъ. Первоначально демонстраціи совершались лишь по вечерамъ, но сегодня, 31 января, были устроены днемъ. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ особенною очевидностью можно было наблюдать жалкій характеръ этой затѣи и брезгливое отношеніе къ ней со стороны всѣхъ сколь городского населенія. По всѣмъ признакамъ, дѣло это развивается и искусственно культивируется полиціей и адмиви страціей До чего оно можетъ дойти, трудно сказать. О по слѣдующемъ увѣдомимъ.

Харьковъ. Въ ноной политической тюрьмѣ на Холодной горѣ снова нчала нѣсто голодовка. Начата она была заключенными Драхаловымъ, сидящимъ уже болѣе семи мѣсяцевъ и, несмотря на всѣ свои просьбы, не получавшимъ свиданія со своей невѣстой, единственнымъ близкимъ ему человѣкомъ. И нервничающихъ отъ томительнаго ожиданія приговора, не имѣя никакихъ связей, Драхановъ, наконецъ, рѣшилъ объявить голодовку 18 января. Черезъ три дня умнали объ этомъ остальные заключенные и присоединились. Всего голодало 16 человѣкъ (Лозоносовъ, Самаровъ, Жукъ, докторъ Левинъ, Кузьминко, Ягцинъ и др.). На *десятый* день голодовки требованіе Драхановъ было удовлетворено. Всѣ голодавшіе уже на седьмой день были отправлены въ земскую больницу. Большинство изъ нихъ голодало уже второй и третій разъ (съ августа это третья голодовка). Четыре человѣка на десятый день были при смерти, безъ пульса. Драхановъ голодалъ всѣ 9 дней, остальные всѣ по семи дней. Оставался всѣ страшно. За послѣднее время выгружено в мы слано нѣсколько человѣкъ, между ними В. Радинъ, его жена и жена прис. пов. Евг. Радинъ. Послѣдній все еще сидитъ. — Выжавшее было въ обществѣ возмущеніе по поводу ужасной голодовки потонуло въ полицейско-самодержавномъ патріотизмѣ, искусственно поднятомъ членами Русскаго Собранія и ихъ единомышленниками-студентами при любезномъ содѣйствіи явной и тайной полиціи. Уже три дняно улицамъ ходятъ толпы мальчишекъ и оборванцевъ, предварительно околоточными надзирателями или подозрительнаго вида здоровенными парнями, в то и самими студентами-волонтерами изъ Р. Собр., впереди волокутъ портретъ Николая; все это поетъ гимнъ, кричитъ: ура! Главное удовольствіе для нихъ — состоитъ въ томъ, что вызываютъ оркестры изъ театровъ на улицу и заставляютъ играть „боже, царя храни". — Сознательное же населеніе съ нетерпѣніемъ ожидаетъ извѣстій о пораженіяхъ русскихъ. Японцамъ всѣ сочувствуютъ. Г. г. добровольцы изъ Р. С. переносятъ свою дѣятельность и въ стѣны средне-учебныхъ заведеній, причемъ стараются свалить вину войны на евреевъ. Такъ, во II гимназіи есть учитель Малярекно, никогда не пропускающій случая произнесть лекцію о вредѣ евреевъ. Недавно, онъ сдѣлалъ это въ пространной формѣ въ одномъ изъ старшихъ классовъ, а затѣмъ вызвалъ ученика-еврея к, спросивъ урокъ и получивъ прекрасный отвѣтъ, потребовалъ повторенія сказанной имъ филиппики противъ евреевъ. Тотъ отказался. Малярекно отомстилъ ему, поставивъ за урокъ не пять, и три! Тотъ же господинъ, узнавъ, что въ книгѣ требованій Харьковской Общественной Библіотеки подъ заявленіемъ о нежелательности „Знамени" значатся подписи нѣсколькихъ гимназистовъ, пошелъ списать ихъ и донесъ директору. Всѣ были наказаны, а одинъ изъ нихъ, гимназистъ восьмаго класса (второгодникъ) Зейденбергъ, былъ исключенъ. Нужно прибавить, что Малярекно питалъ личныя счеты съ Зейденбергомъ. Плоды дѣятельности учителя-нракобѣса дали себя знать три дня тому назадъ. Узнавъ объ объявленіи войны, гимназисты собрались въ корридорахъ и начали пѣть „боже царя храни" и кричать „ура", а затѣмъ по многимъ классамъ раздались крики „все жиды виноваты", „бей жидовъ" и ученикъ VI класса Васильевъ, выскочивъ въ корридоръ, ударилъ въ лицо проходившаго мимо ученика V класса еврея Слуцкаго. Стряпня классы возмутились. Наиболѣе передовые послали делегацію къ директору съ требованіемъ объ исключеніи Васильева. Но къ нему же явились другіе группа съ заявленіемъ о своей несолидарности съ первыми! — Г. Певе можетъ потирать руки; его политика человѣконенавистничества приноситъ плоды! Стыдъ и позоръ обществу, не принимающему мѣръ противъ с. г Малярекно и tuti quanti!

Кіевъ. 2 февраля. Въ институтѣ происходитъ очень бурныя событія. 30 января нѣсколько студентовъ „патріотовъ" просили, вручивъ разрѣшеніе полиціймейстера, отслужить въ актовомъ залѣ институтъ молебствіе о побѣдахъ русскаго войска, что и было исполнено. Въ городѣ въ это время и накакихъ происходили патріотическія манифестаціи. 30 января въ 1-2 ч дня, когда шелъ молебенъ, къ институту явились съ національными флагами толпа студентовъ университета, политехникума духовной академіи (большинство), семинаристовъ, гимназистовъ и др., въ сопровожденіи оркестра военной музыки, полиціи и толпы штатскихъ и бродягъ.

Въ институтъ впустили только полицію, студентовъ, (большинство коихъ были выжны) и оркестръ; запѣли „Боже царя храни", заиграли гимнъ.

Группа студентовъ-революціонеровъ ускорѣла въ этомъ оскверненіи института и встрѣтила такое пошлаяное поперегомъ и свистомъ. Произошла дикая дрека на лѣстницѣ, площадкахъ и нестибюлѣ института; дрались палками, полотками, блокнами національныхъ флаговъ, сбрасывали съ лѣстницы. „Результаты" точно неизвѣстны. Говорятъ, что семь человѣкъ ранены тяжело, лежатъ въ лазаретѣ, нѣкоторые даже скелетовъ зроломъ головы, вышибъ глаза), и нѣсколько десятковъ легко. Хотя въ институтѣ имѣется свой лазаретъ, докторъ и фельдшеръ, тѣмъ не менѣе, пришлось вызывать карету скорой медицинской помощи. Видѣлъ и часть этой дрики съ противоположнаго конца коридора, гдѣ стояла группа нейтральныхъ студентовъ. Камъ кажется, ни полиція, на солдаты военнаго оркестра не пожелали, или не имѣли приказа рвинять озлѣвшихъ студентовъ. Завтра ожидается подобная же дрека и закрытіе института на продолжительное время. Не знаю, можетъ быть рѣшатся на водвореніе въ институтѣ военной силы или полиціи. Сегодня на дверяхъ института имѣется только одно объявленіе, гласящее, что студентовъ просятъ выходить изъ института исключительно черезъ парадный ходъ, — боковые ходы будутъ закрыты.

Патріотическія манифестаціи были и въ университетѣ, но такими явленіями не сопровождались. Прокламаціи этого года касались закрытія профессіональнаго техническаго и пирогоговаго съѣздовъ, тверского земства, назначеніи Клейгельса, политическихъ заключенныхъ, японской войны.

Вильно. Здѣсь полиція старается вызвать въ обывателѣ такой патріотизмъ, что хоть заживій носъ, да бѣги: девять даровые патріотическіе спектакли (вантіе Имвила), обнаживаютъ учениковъ средняхъ учебныхъ заведеній съ педагогами и всѣхъ чиновниковъ въ каралѣ являться туда, тамъ же сосредоточиваютъ донщовъ и солдатъ и изъ эти орава подъ руководствомъ полиціи оретъ „ура" и требуетъ „народнаго гимна". Полиціей же были устроены въ воскресенье и понедѣльникъ (1 и 2 го) національныя манифестаціи: послѣ театра, часа въ четыре, „публика" высыпала на улицу, полиція собрала ее вмѣстѣ, розвала флаги, и отрядъ шіонокъ повелъ ее въ долу генералъ-губернатора и губернатора. Околодочные дирижировали и подавали знаки, когда кричать „ура", вальчуганы и ученики подхватывали; а дворники и шпики любно поглядывали на яркихъ пѣшеходовъ, которые не присоединялись къ манифестаціи. Два чиновника генерать губернатора забѣгали-впередъ толпы, становились на крыльцахъ домовъ, гдѣ рѣшено было останавливаться, выкосили портреты царя и оозывали ихъ „народу", который неистово орать и потрясать кулаками. Здѣшнее русское населеніе, по преимуществу чиновническое обрусительное, до того раздражилось, что нельзя говорить съ нимъ: сейчасъ закричатъ „измѣна"; но такой патріотизмъ наблюдается только въ этой средѣ; въ остальныхъ слояхъ населенія его нѣтъ, а, наоборотъ, чувствуется, что скоро придетъ часъ расплаты.

Ростовъ на Дону. Война началась, и льется уже кровь русскихъ рабочихъ и крестьянъ... Кто знаетъ, сколько человѣческихъ жертвъ принесетъ эта война, сколько новыхъ бѣдствій ожидаетъ Россію. Самохержавіе, неумѣренное въ своихъ слахъ, а о всѣхъ силъ старанісъ вызвать „патріотическія" чувства, нагло увѣряетъ всѣхъ въ своемъ якробліи, выставляетъ себя „возлюбленнымъ" въ войну". Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта война ускоритъ паденіе самодержавія, даже если и кончится побѣдой правительства. Правительство, поэтому, старается теперь устраивать манифестаціи не столько „во честь" войны, сколько въ честь Николая II. И дѣйствительно, читая легальныя газеты, можно вынести впечатлѣніе, что буйствало вся Россія шлетъ „возлюбленному" монарху выраженія своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Къ счастью, все это происходитъ только на бумагѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что война принесла съ собой все зло нынѣ русскаго народа: на улицахъ, въ вагонахъ только и разговору, что о войнѣ; телеграммы изъ С.П.Б. берутъ прямо на расхватъ, читаютъ вслухъ на улицѣ... Конечно, это все заслуживаетъ отвѣтственно, но какъ, дѣйствительно, встрѣтилъ русскій народъ объявленіе о войнѣ?

У насъ въ Ростовѣ, какъ и повсюду, происходятъ на улицахъ молебны о дарованіи побѣды „храброму воинству"; послѣ молебна ком. атамана Абрамовъ говорилъ рѣчь. Присутствовало народу около десяти тысячъ, изъ которыхъ половина приходилась на солдатъ, полицію и пр. Конечно, при такомъ составѣ „народа" восхвалялъ царя батюшку и кричали громовое „ура"... Но не больше. Въ толпѣ совершенно отсутствовалъ какой либо энтузіазмъ, „патріотическій" подъемъ. Да и „ура" кричатъ лишь солдаты, полиція, „архангелы" да мальчишки. Тоже замѣчается и при манифестаціяхъ въ театрахъ; организованы эти манифестаціи полиціей довольно недурно; обыкновенно по требованію шиновъ и переодѣтыхъ полицейскихъ при любезномъ содѣйствіи вѣрноподданныхъ рядовыхъ ярики: „народный гимнъ". Моментально играетъ оркестръ, и полиція слѣдитъ, чтобы вси публика стояла. Слѣдуетъ отмѣтить ваш слѣдующій фактъ, повалявшій, нашъ правительство заставляетъ выражать „вѣрноподданническія" чувства... Въ мастерскихъ Владикавказской ж. д. начальство устраиваетъ молебенъ, на который стягиваютъ (въ буквальномъ смыслѣ) всѣхъ рабочихъ и послѣ молебна отъ имени рабочихъ посылаютъ телеграмму Николаю (по этому поводу Д. Кон. выпущена прокламація).

Приходится, однако, констатировать крайне печальный фактъ, что наша Партія далеко не подготовлена къ столь серьезному моменту, который переживаетъ Россія. Колоссальное значеніе въ настоящее время имѣла бы общепартійная прокламація о войнѣ, но, къ сожалѣнію, Ц. К. почему-то еще не откликнулся на настоящую злобу дня.

Полученныя сегодня телеграммы о побѣдѣ японцевъ и гибели броненосца съ 100 матросами произвели страшно угнетающее впечатлѣніе. Сообщаютъ о сильной панникѣ на биржѣ.

2 февраля.

Таганрогъ. Послѣ бывшей здѣсь довольно удачной демонстраціи, сопровождавшіе разговоры о которой не прекращаются ни сіе время, а также ареста типографіи, — мѣстныя власти приняли „энергичныя" мѣры къ „охраненію государственнаго порядка": по улицамъ шныгаютъ шпики, увеличенъ штатъ „наружной" полиціи, по вечерамъ устраиваютъ подозрѣнію, у нарочныхъ обывателей производятъ обыски... Къ числу же „энергичныхъ" мѣръ слѣдуетъ отнести и посрещеніе обывателями... ранѣе послѣ носьми часовъ вечера!... Кажется, подобнаго усердія ни проявлялъ еще ни одинъ изъ россійскихъ помадуровъ... Но — какъ глаголитъ русская пословица — палка о двухъ концахъ: когда въ одинъ изъ воскресныхъ дней полиція начала разгонять гулявшихъ по Петровской улицѣ, публика стала сопротивляться и изъ толпы раздались крики: „долой полицію", „долой самодержавіе", „да здравствуетъ свобода"!... (кикіе то обываталя кричали: „*социалія, соединяйтесь!*"), поддержанные всей гухлшей публикой. Полицейскія власти были вримѣне смущены результатомъ своихъ инкергичныхъ дѣйствій и поспѣшили ретироваться...

Отголоски техническаго и пирогоговскаго съѣздовъ. Сообщаемъ еще нѣкоторыя подробности объ этихъ съѣздахъ, явившихся такой внушительной политической демонстраціей интеллигенціи. Конечно, среди нѣсколькихъ тысячъ участниковъ съѣздовъ оказались и поборники нракобѣсія, подчасъ даже изъ вчерашнихъ ярыхъ либераловъ. Вотъ отрывки письма изъ Петербурга о Пароговскомъ съѣздѣ: „нашелся ераки членовъ съѣзда субъектъ, который собиралъ подписи для протеста „противъ нсего, что происходитъ на съѣздѣ"; но онъ собралъ только шесть подписей и скрылся съ позоромъ. Многіе солидные мужи, никъ нынче водятся, обвиняли во всей „революціи" на съѣздѣ „жидовъ"... Уже въ самомъ началѣ, когда обнаружилось „революціонное" настроеніе съѣзда, организаціонное бюро нахуялось, какъ быть. Предсѣдатель его Лукьяновъ (тов. инж. нар. пред.) предложилъ испытать свои силы. Въ случаѣ же, если революція пройдутъ, — уйти съ засѣданія: тогда не можетъ состояться общее собраніе. Но это начало бы закрыть съѣздъ. Надъ этимъ „придумались и, видя, что настроеніе ростетъ, рѣшали, чтобы общее собраніе состоялось, но чтобы на немъ были прочитаны научныя рѣчи и объявлено о мѣстѣ будущаго съѣзда и составъ организаціоннаго бюро. Когда же дойдетъ до чтенія резолюцій, закрыть засѣданіе. Но и это было на тихъ запанчно. Надо было подождать распорядительнаго собранія: алось! Въ этомъ распорядительномъ собраніи было настоящее сраженіе правой и лѣвой. Каждую резолюцію правня хотѣла отвоевать у лѣвой, но ничего не выходило. Надо было признать себя обскурантомъ, либо водчинитъся. Позорную роль сыгралъ М. И. Петрункевичъ. Онъ оказался предателемъ. Когда его избрали въ товарищи почетнаго предсѣдателя, онъ въ своей отвѣтной рѣчи указалъ, что онъ принадлежитъ къ „лѣвымъ" тверского земства, гдѣ онъ служилъ. И на него, конечно, смотрѣли, какъ на одного изъ выразителей этихъ идей. На распорядительномъ собраніи онъ столъ всецѣло на сторонѣ реакціи. Когда шла рѣчь о принятіи резолюціи объ уничтоженіи сословности крестьянъ, онъ закинулъ: какъ же рѣшать такую резолюцію, когда только что вышелъ высочайшій указъ, ломящій сословность. Этого одного достаточно для характеристики Петрункевича. Другіе лидеры правой были и смѣшны и жалки. Когда упоминались „соціальныя реформы" ужасъ охватывалъ многихъ профессоровъ и они единодушно спрашивали: что это такое? Профессоръ янинскаго комитета Мороазовъ, вообще, не вникалъ, въ чему общественные вопросы, когда рѣчь идетъ о медицинѣ. Туберкулезъ и соціальныя реформы — непостижимо! Когда рѣчь зашла о мелкой земской единицѣ, предсѣдатель Разумовскій (проф. Кіевск. ун.) и проф. Сиротининъ и Нижегородцевъ янкакъ не могли понять, нлую связь это имѣетъ съ земской медициной, и когда выяснили, предсѣдатель пожималъ плечами и говорилъ „три профессора этого не понимаютъ, и не могу эту резолюцію баллотировать". Ему заявляли, что или всѣхъ земскихъ врачей это взбурка, и не быда если три профессора не постигли этой премудрости, тѣмъ болѣе, что это засѣданіе не профессоровъ, а членовъ съѣзда. Предсѣдатель не внялъ что дѣлать. Но Петрункевичъ, Дмитріевъ, Сиротининъ и др. подсказали, что § 14 устава даетъ возможность предсѣдателю не ставить резолюцію на баллотировку, буде онъ этого пожелаетъ. Это вызвало бурный протестъ собранія.

Когда рѣчь шла о принятіи резолюціи: „для борьбы съ алкоголизмомъ и туберкулезомъ нужны свобода слова, печати" и проч., профес. Сиротининъ инкакъ не могъ понять, нлую связь это имѣетъ съ земской медициной, и когда выяснили, предсѣдатель пожималъ плечами и говорилъ „три профессора этого не понимаютъ, и не могу эту резолюцію баллотировать". Ему заявляли, что или всѣхъ земскихъ врачей это взбурка, и не быда если три профессора не постигли этой премудрости, тѣмъ болѣе, что это засѣданіе не профессоровъ, а членовъ съѣзда. Предсѣдатель не внялъ что дѣлать. Но Петрункевичъ, Дмитріевъ, Сиротининъ и др. подсказали, что § 14 устава даетъ возможность предсѣдателю не ставить резолюцію на баллотировку, буде онъ этого пожелаетъ. Это вызвало бурный протестъ собранія.

Когда рѣчь шла о принятіи резолюціи объ участіи рабочихъ въ выработкѣ законоироекта о страхованіи рабочихъ, растерявшійся въ новомъ предсѣдатель заявилъ: „насколько ему извѣстно въ Россіи назначаетъ одинъ государь императоръ, причемъ жа тутъ рабочіе!"

Самой опасной оказалась резолюція объ уравненіи крестьянъ съ другими сословіями. Ее удалось отвоевать правой. Одна побѣда за все засѣданіе!

Много преній вызвали резолюціи, выражающія протестъ противъ черты осѣлости и особенно слѣдующая резолюція: „свыше ярачебнаго была принята недостойными общественныхъ утвержденій и, въ особенности, товарищей принимать на службу врачей, считаясь съ ихъ національностью и вѣроисповѣданіемъ. Здѣсь и въ лѣвой чувствовалось неблагополучно. — Такимъ образомъ, ни распорядительному собранію прошли всѣ почти резолюціи и на завтра они должны были быть объявлены во всеуслышаніе.

Кань извѣстно, объ-ланы онѣ все же не были, но объ этомъ уже сообщалось въ прошломъ номерѣ. Стоитъ еще отмѣтить роль профессора Лихачева, который усердно собиралъ подписи подъ прокламаціи и представлялъ ихъ, куда слѣдуетъ.

Эпилогъ съѣздовъ былъ обычный при нашихъ порядкахъ: по дѣлу техническаго съѣзди были арестованы и немедленно высланы къ Якутскую область на пять лѣтъ Фельборнъ и Чаргалусскій; арестованы еще Воробьевъ, Переверзевъ (высл. на три года въ Арханг. губ.) и Кремлевъ (послѣдніе двое изъ-за инцидента съ Столановыхъ). Изъ участниковъ Пироговскаго съѣзда арестованы Радіовскій, Картаваловъ, Граль и другіе.

Въ Петербургѣ ходитъ слухъ, что среди казаковъ Донской и Кубанской областей сильныя волненія въ связи съ отправкой казаковъ на войну.

Изъ тайнъ департамента полиціи.

М. В. Д. Секретно.

Департаментъ полиціи. Циркулярно

По особому отдѣлу. Гг. Начальникамъ жандармскихъ погранпунктовъ.

21 дек. 1903 г.

Департаментъ полиціи, препровождая при секъ списокъ лицъ, выбывшихъ заграницу, имѣетъ честь просить Ваше Высокоблагородіе установить наблюденіе за возвращеніемъ означенныхъ лицъ въ предѣлы Имперіи и, въ случаѣ прибытія черезъ вверенный Вашему наблюденію пограничный пунктъ, обратить вниманіе таможенныхъ чиновъ на тщательный осмотръ ихъ багажа и, къ случаѣ нахожденія при немъ чего-нибудь предосудительнаго, арестовать и телеграфировать Департаменту для полученія дальнѣйшихъ указаній, въ противномъ же случаѣ предоставить имъ свободно слѣдовать, увѣдомивъ о направленіи избранныхъ ими путей Департаментъ полиціи и Начальника подлежащаго жандармскаго управленія для установленія за дѣятельностью и сношеніями секретнаго наблюденія съ тѣмъ, чтобы о результатахъ онаго по истеченіи двухъ мѣсяцевъ обязательно было сообщено Департаменту.

Подписалъ: директоръ Лопухинъ. Скрѣпилъ: за завѣдующаго отдѣломъ Плюшковъ.

Списокъ лицъ, за коимъ по возвращеніи въ предѣлы Россіи надлежитъ установить секретное наблюденіе:

Алейсъ, Екатерина Осиповна (домашняя учительница); Альтшулеръ, Владиміръ Алексѣевичъ (бывш. студ. Кіевскаго унив.), заграничный паспортъ выданъ Начальникомъ Кубанской области 29 окт. 1903 г. за № 387; Балліевъ, Валеріанъ Павловичъ (окон. курсъ Моск. сельскохоз. инст., сынъ панцелярскаго служителя). — канцеляріей Московскаго ген.-губернатора 20 окт. 1903 г. за № 7372; Богатина, Муза Цукова, мѣщанка Минск. губ., — Одесскимъ градоначальникомъ 3 ноября 1903 г. за № 9495; Борвсовъ, Иванъ Петровичъ, дворянинъ (бывш. студ. Моск. унив.), — Саратовскимъ губернаторокъ 18 ноября 1903 г. за № 993; Вересдова, Марія Андреевна, дочь ст. сов. (домашн. учительница), — канцеляріей Моск. ген.-губернатора 25 сент. 1901 г.; Вилойтисъ, Иванъ Викентьевичъ (адвокатъ). — Виленскимъ губернаторомъ 12 дек. 1903 г.; Гальдеръ, Анна; Горяевъ, Александръ Петровичъ, сынъ статскаго совѣтника, — Казанскимъ губернаторомъ 28 окт. 1903 г. за № 222; Замятина, Аграфена Григорьевна, — Казанскимъ губернаторомъ 7 ноября 1903 г. за № 981; Качаловскій, Александръ Лукьяновъ., Екатеринославскій мѣщ.; Кейзеръ, Абрамъ Матвѣевичъ; Ландесманъ, Абрамъ Уверовичъ, — Одесскимъ градоначальникомъ 18 ноября 1903 г. за № 10527; Меррнуровъ, Петръ Лукичъ; Новомейская, Антонина Адріановна, дочь мущца, — канцелярія Иркутскаго ген.-губернаторе 14 декабря 1903 г. за № 140; Пахирнухъ, Евгеній Дмитріевичъ (бывш. ст. Моск. унив.); Рашковичъ, Марія Павловна (женщина-врачъ), гор. Маянска, Херсонской губерніи, — Бессарабскимъ губернаторомъ 4 дек. 1903 г. за № 2604; Тихомировъ, Игорь Михайловичъ (бывш. студ. Моск. Техн. учил.), — Волынскимъ губернаторомъ 4 сент. 1903 г. за № 2604; Шустова, Лидія Романовна (бывш. сл. высш. женск. курс.); Ярускій, Мендель Давидовъ, мѣщанинъ.

Томскъ. 6-го декабря въ 7 час. вечера у насъ промышлялъ небольшой провалъ. Участвовшіяся нравы побудили полицію устроить облавуу, и вотъ совершенно случайно задержанъ былъ интеллигентъ Доброхотовъ въ то время, когда онъ несъ въ своей мошенкѣ небольшой инцинъ. По прибытіи къ участокъ, ящикъ былъ вскрытъ. Въ немъ оказалось около пуди шрифта и до 700 прокламацій. Ко всѣхъ рабочихъ и работницамъ Томска". Но Доброхотова ужа не было, онъ успѣлъ скрыться на глазахъ полиціи и до сихъ поръ не разысканъ. Арестованъ и препровожденъ въ тюрьму бывшій съ Доброхотовымъ, служащій въ магазинѣ Макушина — Роговъ. Арестована наборщица — слушательница женскихъ имущерекихъ курсоаъ Калмыкова, изъ квартиры которой вышелъ Доброхотовъ съ ящикомъ. Роговъ и Калмыкова квартирѣ отказались назвать Доброхотова, тѣмъ но менѣе личность его установлена по лошади. Арестованы были родители Калмыковой и жены Доброхотова, но вскорѣ выпущены.

28 декабря выпустили изъ тюрьмы 25 чел. арестованныхъ за театральную демонстрацію 27 октября. Продержали 2 мѣсяца, оставлены въ тюрьмѣ еще 22 человѣка.

Порядки въ нашей тюрьмѣ царятъ просто удивительные. Отбывающимъ уже наказаніе не даютъ пользоваться даже карандашами, не смотря на то, что во всѣхъ камерахъ имѣются бланки съ извѣщеніемъ изъ тюремнаго устава, гдѣ, между прочимъ, сказано, что политическимъ могутъ выдаваться тетради съ закупоренными листами и карандашами. Кормитъ отвратительно. Принесенную для заключенныхъ пищу не принимаютъ, мотивируя тѣмъ, что при тюрьмѣ имѣется „свои лавка".

Приходящимъ на свиданіе приходится стоять „въ ожиданіи" по нѣсколько часовъ на улицѣ при нарядныхъ морозахъ. Свиданія даются черезъ двѣ рѣшетки и ограничиваются 5-7 минутами.

Тифлисъ. 5 января хоронили товарища рабочаго Топуріа. На похоронахъ было до семиготъ рабочихъ. На кладбищѣ произнесена была рѣчь рѣзко политическаго характера. Полиціи пытались схватить оратора рабочаго, но ей не дали сдѣлать этого. Съ кладбища всѣ присутствовавшіе на похоронахъ дорогого товарища, безавѣтнаго борца за рабочее дѣло, спустились мъ Авчальской улицѣ и прошли по ней колоть до показала съ дружнымъ пѣніемъ „Марсельезы" к „Дубницкой". Всѣ попытки полиціи остановить демонстрантовъ разбивались о стойкость и бодрость товарищей. У вокзала была сказана вторая рѣчь, по грузински, на тему „Долой самодержавіе,да здравствуетъ соціализмъ". Послѣ этой рѣчи демонстранты разошлись бодрые и увѣренные въ торжествѣ своихъ идеаловъ.

Дряхлѣющее самодержавіе побиваетъ само свой послѣдній козырь, которымъ оно тяжъ недавно въ царовской комедіи морочило народъ. На Крещеніе процессія изъ духовенства и лицъ „бѣлой кости", шествая на Іордань, двигалась позъ защитою живого мольца дворниковъ. Описались „бунта", какъ здѣсь называютъ демонстрацію. Замѣтимъ кстати, что мѣстнымъ комитетомъ вовсе не намѣчалась такая демонстрація. Но подозрительное правительство увидѣло демонстрантовъ въ народѣ, собравшемся принимать въ поповской комедіи и обошлось съ ними соотвѣтственнымъ образомъ. Казаки нещадно избивали обывателей нагайками, выколачивая послѣднюю вѣру въ божественную природу православнаго самодержавія, наглядно показывая, что правительство не пощадитъ ни мощей, ни боговъ и не прочь даже подкрасить святую воду человѣческой кровью: ему это необходимо для его сохраненія.

Передъ рождественскими праздниками тифлисскій обыватель былъ пораженъ невѣроятными распорками передъ дворцомъ главнокомандующаго, кн. Голицына. Можно было подумать, что вшутъ нашъ, або саровскихъ оказалось недостаточно для позавленія „крамолы". Обыватели не полустали ко дворцу на пушечный выстрѣлъ, хотя вмѣсто распоповъ, Голоницкій проспектъ, самое людное въ городѣ. Издали только видны были горы земли, выброшенныя изъ ямъ ея саперами, работавшими день и ночь, въ теченіе двухъ недѣль. Нарыли улицу вдоль и поперекъ. Обывателя не подпускали и тѣмъ больше развлекали его любопытство. Вскорѣ они узнали (свозили по дворцу къ нему и кирпичи, и мызовали землю на артиллерійскихъ фургонахъ), что нашъ батрать день и ночь не спитъ, боясь краснаго призрака, и строитъ себѣ подземные хоромы, на случай, если лишатъ его надземнаго дворца. Не шутя, выстроены подземныя галлереи съ электрическимъ освѣщеніемъ вокругъ дворца.

Въ Шушѣ 17 декабря завсегда закрыта армянская духовная семинарія, „за вредное ея направленіе". Высланы за отказъ подписать опись церковныхъ имуществъ, отнимаемыхъ во исполненіе высочайшей воли у армянскаго общества, городской голова Нальяновъ и пять ктиторовъ.

Былъ пущенъ слухъ, что въ Карсѣ армянскія національныя комитеты изъ арѣнокоть 600.000 патроновъ (30 повозокъ). Ни прошевъ нашъ», что администрація крѣпости уворовала эти патроны, выказавъ имъ покаженными армянамъ. Рука руку моетъ: слѣдственная комиссія ищетъ мнимыхъ похитителей.

Повушеніе на карекаго полицейскаго, изв. Херхеулидзе, о которомъ писали телеграфное агенство, вымышлено. Дѣло было совершенно иное. Херхеулидзе возвращался отъ пиръ-вышелъ, что администрація крѣпости уворовала эти патроны, выказавъ имъ покаженными армянамъ. Рука руку моетъ: слѣдственная комиссія ищетъ мнимыхъ похитителей. Повушеніе на карекаго полицейскаго, изв. Херхеулидзе, о которомъ писали телеграфное агенство, вымышлено. Дѣло было совершенно иное. Херхеулидзе возвращался отъ пиръ-вышелъ, что администрація крѣпости уворовала эти патроны, выказавъ имъ покаженными армянамъ. Рука руку моетъ: слѣдственная комиссія ищетъ мнимыхъ похитителей.

Ростовъ на Дону. Послѣднее время нашъ Комитетъ употребляетъ на укрѣпленіе, расширеніе и углубленіе организаціи. Было выпущено нѣсколько листковъ общаго и профессіональнаго характера и устроено нѣсколько массовыхъ собраній (15-40 чел.), на которыхъ говорили о съѣздѣ Партіи, о центральномъ, соціалистахъ-революціонерахъ, о предстоящей войнѣ съ Японіей и о многомъ другомъ. Вяду того, что вся эта работа ведется скрытой (за исключеніемъ появляющихся листковъ) отъ „общества", жандармеріи, повидимому, поставила себѣ задачей будировать и революціонизировать обывателей своимъ, вонстану, нелѣпыми и дикими набѣгами на ростовцевъ. Въ послѣдніе три недѣли было, по меньшей мѣрѣ, 50 обысковъ, большинство которыхъ приходится на семьи мирныхъ, но о какой крамолѣ все помышляющихъ обывателей. Нѣтъ, кажется, ни одного жителя, если только онъ не служитъ въ полиціи или кано не состоитъ на содержаніи у охраны, который не возбуждалъ бы подозрѣнія въ неблагонадежности. Жандармеріи до того растерялась, что самыхъ видимыхъ представителей бурмуазіи-заподозрила въ стрекательствѣ подорвать основы и ко „въ отдаленіемъ будущемъ", а теперь въ данный моментъ. Обыски дали много „матеріала" для жандармскихъ мелодзвѣй. Черезъ нѣсколько дней послѣ обысковъ мъ вазлыжку „охравки" таскали десятками родственниковъ и присылъ арестованныхъ и пытались создать „дѣла". Не смотря на усиленное шпіонство (на кое-какихъ улицахъ на каждаго прохожаго приходятся по шпіону), жандармамъ приходится хватать встрѣчнаго и поперечнаго, въ надеждѣ: авось изъ этого что нибудь выйдетъ. 7 января, напримѣръ, свора жандаровъ, съ „самимъ" Карповымъ во главѣ, ворвалась въ квартиру фабриканта Емельянова, гдѣ въ то время молодая компанія мирно попивала чанкъ и собиралась на студенческій вечеръ. Безъ всякихъ основаній всѣ компаніи была арестована. Но изъ жандармскихъ глупостей создать дѣло не удалось в всѣхъ освободили, за исключеніемъ одного, у котораго найдена какая то нелегальная книжка и газета. Вообще, арестованныхъ предъявляли самыя нвсуразныя обвиненія. Большинство взято по предписанію въ департамента полиціи. Организація даже не задѣта всѣми этими жандармскими покушеніями съ негодными средствахъ. И въ то же время нѣтъ, кажется, мѣста, нѣтъ угла, куда бы не проникали вѣсти о непрекращающейся революціонной борьбѣ. Въ вагонахъ, въ магазинѣ, въ любомъ мѣщанскомъ домѣ вы то и дѣло слышите, какъ изъ устъ въ уста передаются вѣсти сваго что ни на есть краюлнаго характера. Между прочимъ ходитъ широко распространяется извѣстіе, что „обожаемый монархъ" не пріѣдетъ въ Новочеркаскъ, какъ предполагалось, такъ какъ по донесеніямъ мѣстныхъ самодержцевъ не все у нихъ спокойно. Въ гимназіяхъ рѣшено было поспѣшить съ экзаменами и закончить ихъ до пріѣзда „обожаемаго", а теперь уже не говорится и низаконы будутъ въ обычное время. Наша боснякъ тоже приспособились къ духу времени и, вмѣсто обычнаго: „благородному человѣку", вы теперь уже слышите: „административа ному... высланному пожалуйте на серафичника!..." Огнемъ отъ ралное наленіе. Все чаще и чаще мы узнаемъ, что товарищи, попадающіе даже по пустяковымъ дѣламъ, отказываются отъ дачи показаній.

Рига. Въ лютеранскихъ церквахъ было распространено очень много прокламацій. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кажется, были демонстраціи. Объ одной изъ нихъ мы получили слѣдующую замѣтку одного рабочаго. Передаю такъ, какъ написано по слѣдамъ. „1 января 1904 года въ городѣ Ригѣ, въ лютеранской церкви св. Пала происходила демонстрація, которая вполнѣ удалась. Происходила она при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда пропов'ѣдникъ кончалъ молиться за царя и весь пергаментный домъ, то прихожане запѣли послѣдній стихъ, которымъ заканчивается богослуженіе; едва они кончили пѣніе, замолкъ послѣдній звукъ органа, какъ раздались съ правой и лѣвой сторонъ хоровъ возгласы: „Долой самодержавіе" и посыпались прокламаціи. Народъ моментально стихъ, какъ будто ожидая еще чего то, и вдругъ заволновался и съ шумовъ стали ловить летѣвшія прокламаціи; нѣкоторые тутъ же стали ихъ читать, другіе прятали ихъ карманы и смотрѣли на верхъ, какъ бы сорвавшая, „откуда богъ послалъ ихъ"; часть толпы бросилась къ выгаро, другая къ выходу; съ хоровъ толпа бросалась вниизъ разпрокламаціями. Церковные служители съ помощью своихъ знакомыхъ прабѣжали на хоры ловить бросавшихъ прокламаціи, но ихъ это совѣтамъ не удалось. Оннъ нъ демонстрантовъ протолкался сквозь толпу, выбѣжалъ изъ церкви и по Орьиной ул. добѣжалъ до Ременьской, гдѣ и скрылся, а народъ кричалъ „ура". Между тѣмъ, пропов'ѣдникъ скрылся въ служительскую комнату за катарежъ, схватилъ свою шубу и черезъ церковную ограду, провожаемый свѣжками, такъ что моротникъ побѣлѣлъ, добѣжалъ въ свою квартиру. Въ концѣ концовъ, какалось полиціи въ лицѣ одного околоточнаго надзирателя и нѣсколькихъ городовыхъ уничтожить „крамолу", но демонстранты разошлись ничего съ толпою богомольцевъ. Черезъ три дня, четвертаго января, въ церкви, при богослуженіи присутствовало два околоточныхъ надзирателя и 12 городовыхъ, и было задержано два человѣка, одинъ изъ нихъ вырвался и убѣжалъ, а другого отправили въ въ участокъ. Демонстраціи не было. Ожидающъ рабочій.

„Будущее" и свѣжесть. Намъ доставили одно частное письмо изъ Одессы, написанное лицомъ, всецѣло раздѣляющимъ взгляды такъ назыв. „Пойле-Ціона" (сіонисты-соціалисты). Между прочимъ, это лицо пишетъ слѣдующее: „По поводу праздника „Ханука" мѣстные Пойзле-Ціонъ устроила собраніе, на которомъ произносились рѣчи и провозглашались тосты. Зашла, между прочимъ, рѣчь и о Бунаѣ. Вотъ что говорилъ по этому поводу одинъ изъ ораторовъ:

„Мнѣ, радостно, оптимистически настроенному въ данный моментъ, хочется видѣть въ отдѣленіи Бунда отъ общей организаціи нѣчто утѣшительное и могущее оказать большую услугу интересамъ еврейскаго пролетаріата. Мнѣ, кажется, что Бундъ начинаетъ, наконецъ, понимать свою глубокую ошибку, заключающуюся въ отрицаніи необходимости территоріи для еврейскаго народа. Я склоненъ видѣть въ происшедшемъ возвращеніе къ здоровой мысли, къ сознанію необходимости территоріи, и мы видѣемся, что недалеко уже то время, когда Бундъ соединится съ Пойзле Ціонъ, съ которыхъ онъ расходятся только (курсивъ писъма) въ вышеуказанномъ пунктѣ. И пью, поэтому, за объединеніе всей еврейской рабочей арміи и за дальнѣйшее процѣтаніе ея, уже объединившейся!!". Въ такомъ же духѣ мы сказывались и нѣкоторые другіе ораторы".

ЗАМѢТКИ ЖУРНАЛИСТА.

Трайвизъ мобилизаціи.

Война! Никогда еще волны патріотизма не вздымались, не залось, такъ высоко, какъ въ эти дни, когда мѣсть о войнѣ ударила „съ невѣдомой силой" по нарву общественнаго сознанія, ни одинъ митъ спутавъ прежнія карты и перемѣстивъ вниманіе отъ наростающей *внутренней* борьбы на кровавыхъ плотахъ *внѣшней* политики.

Еще вчера, въ залахъ „дворянскаго собранія" Петербурга, раздавался протестующій голосъ двухъ съѣздовъ, и сегодня—досгѣ долгаго перерыва—столица Россіи одѣтъ ундала демонстрирующія колонны студентовъ, но, и чудо! казацкія нагайки висѣла спокойно, и мѣсто краснаго знамени развѣвался желтый стягъ съ двуглавою хищною птицей...

Недавно еще рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Ростова крупными буквами вписала свою вал къ мартирологъ революціонаго движенія Россіи, вмъ ни разъ грудь съ грудью приходилось встрѣчаться съ царскимъ воинствомъ, и ати самые рабочіе теперь — безмолвно созерцали, какъ имевекъ ихъ возвоскласъ вѣрноподданическій молитвы за царя, который посылалъ убивать, и за войско, встребляющее братьевъ....

Въ Москвѣ мно:отыскчная толпа направляется къ редакціи реакціонной газеты. Зачѣмъ? Для того, чтобы излить свое чувство градоъ манія? — Нѣтъ! Эта толпа проситъ преслѣдуетъ Гравгитуте — снабдить ее національными флагами и почтительно передаетъ ему — всеподданѣйшій адресъ!..

Съ разныхъ концовъ Россіи летятъ телеграммы, возвѣщающія о патріотическихъ манифестаціяхъ. На улицахъ Вилдак и Холмогоръ, какъ и на площадяхъ Одессы или Кіева, движутся взволнованныя толпы, и вмѣсто клича — долой самодержавіе — раздается воціовальный гимнъ!..

Кн. Мещерскій ловбывается, со студентами, рабочіе съ тріумфомъ несутъ на рукахъ отъѣзжающихъ офицеровъ. Прекращена улица стала вдругъ героикой реакціи, и огромный галетный хоръ торжественно поетъ отходную — русской революціи!

Что значитъ этотъ сонъ? Или и въ самомъ дѣлѣ „просвѣщеннѣе русское чувство" развѣяло, какъ кучу „мусора"—по образному выраженію одного новоиремевного ревегата — всю огромную работу освободительныхъ силъ? Или и въ правду „духъ" русскаго народа далъ отвѣтъ „клеветникамъ Россіи", увѣрявшимъ, „будто бы войны можетъ быть сакалонъ смутъ", какъ полагаютъ „Московскія Вѣдомости", — и передъ „вспародными патріотическимъ настроеніемъ" „заволкли прежнія шайки безусыхъ соціальдемократовъ"? И во бывъ ли тысячу разъ правъ едѣйно-литроумный г. Меньшиковъ, который еще до начала военныхъ дѣйствій рисовалъ наъ войну, какъ палледіумъ революціонкаго замирнія, какъ единственное, въ своемъ родѣ, средство для отнадежи буйныхъ—„горьковскихъ"—элементовъ въ дою патріотическаго героизма?

На подложитъ сомнѣнію: вопросъ о судьбахъ русской революціи неотвано стоитъ передъ самодержавіемъ мъ тотъ рѣшительный для него моментъ, когда „деронкій и коварный" желтолицый противникъ поторопился подвести балансъ его многолѣтней антрепризѣ на Востокѣ. Тревожно прислушиваясь къ революціонному гулу, царвамъ прекрасно понимаетъ, что начинаютъ войну при исключительныхъ условіяхъ: это не крымская кампанія, зататая въ атмосферѣ мертвой николаевщины; ато но „освободительная" борьбы за „братушекъ", окруженная аначалъ хотя гнѣвію популярюста. Это смертный бой, въ которомъ можно кое-что выиграть, но за то и все потерять, потому что главный врагъ не на дальнемъ востокѣ, у берегов печелійскаго залива, а здѣсь, дома, въ тылу войны, разбросанный всюду, по градамъ и весямъ Россіи.

Va banque! Отступать было поздно!

Но за то тѣмъ усердиѣе начиналась — рядомъ съ *мобилизаціей военныхъ силъ — мобилизація патріотизма*. Не даромъ жо Николай, обращаясь къ чинамъ государственнаго совѣта, выражалъ надежду, что Россія, то есть русское самодержавіе, выйдетъ изъ послѣднихъ ей испытаній укрѣпленной не только извнѣ, но и изнутри....

Пущено въ ходъ было все: полицейско-бюрократическій аппаратъ, рабочіе союзы — птицы Зубатова, свѣженспеченные студенческія „корооранія", вродѣ Петерб. „Дѣнницы", „Рус. Собрніе" съ его фальшивыми отдѣленіями въ оронницѣ, аравіи оланменѣющихъ гвардтныхъ добровольцевъ и просто ресторанныхъ ресторанныхъ; даже театральным зрѣлища—„Севастополя" и „Измаила", — предназначенныя поднимать температуру общественнаго настроенія. Самъ маленькій царь, своей собственной персоной, являясь кароду, пытался внести посильную лепту въ дѣло сомодержавной агатаціи. А въ то же самое время публицисты спѣшились: приврачъ панвонгольской „желтой опасности", гипнотизеръ читателя, говорилъ ему: забудь свободолюбивыя мечты, оставь „партійные", „счеты" бойся и ненавидь Японію. „Все русское общество безъ различія партій должно сознавать, что въ настоящую минуту вымѣняется направленіе, какое получатъ силы Россіи въ теченіе вѣка" — писалъ на страницахъ „Петербургскихъ Вѣдомостей" к. Сергѣй Трубецко московскій „перерожденія", и неизлистъ.

Мобилизація „духа" шла, какъ будто бы, куда усобѣшѣе той „матеріальной" мобилизаціи, которая произволилась, между тѣмъ, съ великими трудностями на безконечныхъ пространствахъ Сибири.

Фейерверкъ патріотическаго подъема былъ блестящъ, онъ ослѣплялъ глаза, пощачалъ разсудокъ, но онъ былъ..., фейерверкъ в горѣлъ онъ такъ ярко потому, что воздухъ кругомъ былъ насыщенъ — грозовымъ электричествомъ.

Уже теперь, когда я пишу эта строки, „потѣшные огни" догорак, чадятъ... Начальство спѣшитъ убрать „національные флаги", умѣрить экстансивную „улицу"; патріотовъ просятъ честью успокоиться, и за слишкомъ громкое „боже царя храни" можно, пожалуй, попасть въ кутузку....

Неоослушная, буйная нотка затесалась кое-гдѣ въ патріотическую мелодію. И этого было довольно. Самодержавіе испугалось тѣхъ силъ, которыя само оно вызвало; оно начало смутно сознавать, что мобилизація патріотизма въ массахъ — при настоящемъ положеніи дѣлъ — ненабѣжно ведетъ — къ *мобилизаціи политическаго смысла*.

Тамъ, гдѣ власть пережила себя, гдѣ на лицо широкое броженіе, война — незамѣнимый агитаторъ. Разрушая равнодушную безсознательность — ископную опору самодержавнаго строя, она нзо дня въ день гонитъ въ школу политическаго интереса самые отсталые слои народа. Посмотрите, какой огромный кругъ описала вокругъ себя патріотическая агитація! Вѣхъ, Пошехонье исколыхнулось! Оно крачитъ еще ура, но — будьте спокойны, именно потому, что оно всколыхнулось, завтра оно разнесетъ по каминъ свою домороиешную Бастелню....

Самодержавіе сѣетъ, жатву соберетъ революція!

Ст.

ПИСЬМА ОБО ВСЕМЪ.

Новое „среднее сословіе". Выборы въ Петербургскую думу. „Болѣо как можѣ соціалистическая" деперватіа. „Осѣдли-образовательный" цензъ. Нте скажетъ послѣднее слове?

Русская „интеллигенція" дописываетъ послѣднія страницы своей исторіи. Ея ростъ, развитіе, упроченіе ея позицій выливаются полное ея перерожденіе. Изъ своеобразнаго „ордена" съ привлекательной романтической окраской она превращается въ продолжественое „среднее сословіе" буржуазнаго общества. Въ *среднее* сословіе, ябо она стоитъ *между* крайними соціальными классами, буржуазіей и пролетаріатомъ. Въ этомъ она уподобляется старому мѣщанству. Но въ то же время она глубоко отличается отъ него — и по своей роли въ хозяйствѣ современнаго общества и по своему политическому и идеологическому облику. Она является средимъ сословіемъ новаго типи. Ста-

рое мѣщанство, какъ представитель хозяйственной рутины и идейной примитивности, дробится каждымъ камнемъ капиталистическаго колеса. „Косное, невѣжественное, политически-сувѣрное,"—оно все къ прошлому. Съ полнымъ основаніемъ оно могло бы обратиться ко новому „среднему сословію": „Тебѣ я мѣсто уступаю, мнѣ время тлѣть, тебѣ цвѣсти"... *Новая* демократія, поглощающая нашу старую милую „интеллигенцію", не только не сокращаетъ развитіемъ крупнаго производства,—наоборотъ, расширяетъ вмѣстѣ съ нимъ. Можно даже сказать, что эта развивающаяся группа въ цѣломъ есть не что иное, какъ воплощенный отвѣтъ на техническіе, административные и „идеологическіе" запросы крупнаго производства и вырастающаго съ нимъ въ сферѣ буржуазно-демократическаго государства. Она живетъ продажей своей „умственности". Поэтому, въ отличіе отъ стараго мѣщанства, она профессионально-интеллигентна, профессионально-инициативна, гибка, подвижна, не боится новыхъ словъ, не прячется отъ реформъ въ собственныя щели, наоборотъ, всегда толчется на политическомъ солнопекѣ...

Ростъ этой интеллигентной демократіи обусловливаетъ повышеніе ея нравственной самостоятельности (отъ „народа") и политической самоувѣренности. Она организуется, сплачивается, выдвигаетъ самостоятельные лозунги, вырабатываетъ (не отбрасываясь, разумѣется, пигіатовъ) самостоятельныя формы политическаго и философскаго мышленія. Она подбираетъ себѣ не елизіевскій скоипроектированное имя: въ послѣднее время она предлагаетъ называть себя „*гражданской демократіей*", чтобы не оказаться демократіей *буржуазной*). Нѣтъ болѣе на одного факта общественной жизни, на который она не налагала бы или не стремилась бы наложить свою печать. И чѣмъ дальше, тѣмъ настойчивѣе и увѣреннѣе. Пролетаріатъ, посюльку онъ вступаетъ въ сферу политическихъ интересовъ, на первыхъ же шагахъ встрѣчается съ буржуазной демократіей. И его борьба за классовое самоопредѣленіе на половину, если не на три четверти будетъ сводиться къ борьбѣ протикъ опекунскихъ посягательствъ буржуазной демократіи. Не понимать этого мѣшаетъ привилегію только тѣ горе-соціалисты, которые продолжаютъ надѣяться, что россійская интеллигенція въ непорочности донесетъ себя до соціализма. Наши ссылки на политическую волю буржуазной демократіи представляются имъ маневрированіемъ въ царствѣ призраковъ. „Налишне пускаться въ хитроумныя объясненія (мудрствуя лукаво!) у насъ „буржуазной демократіи", пытающейся отнять у пролетаріата предстоящую ему гегемонію во время переворота. Нашимъ „ахъ бѣдными" изъ „Рус. Вѣд."... далеко до такого никкавелизма". („Вѣстн. Рус. Рев.", № 2, стр. 132). Таково противорѣчивое положеніе нашей буржуазной демократіи. Въ то время какъ *субъективно* она выигрываетъ изъ *самоотрицанію, объективно* она изо дня въ день и изъ часа въ часъ занимается *самоутвержденіемъ*.

Послѣдніе выборы въ Петербургскую думу, произведенные на новыхъ началахъ, пріобщили къ избирательной кампаніи умѣренные верхи либеральной демократіи столицы ни лишь нанимателей дорогихъ квартиръ"). „Цвѣтъ обезпеченной, знатной и популярной интеллигенціи Петербурга", какъ писали наши газеты, столкнулся съ трактирщиками, подрядчиками, мѣсторотелями. Побѣдителями оказались послѣдніе, такъ какъ „интеллигенція" оказалась застигнутой врасплохъ и обнаружило — отсутствіе *твердой организаціи*, а также недостатокъ *партійной дисциплины*". („СПБ. В."). Но урокъ выборовъ не пошелъ безслѣдно. Въ той напряженной возни, которая происходила во время выборовъ — вокругъ нихъ, на собраніяхъ и въ прессѣ, буржуазная интеллигенція столицы накопляла элементы организаціи и партійной дисциплины. И одна изъ петербургскихъ газетъ, утѣшая разбитыхъ квартиронанимателей, говоритъ съ полнымъ основаніемъ: „Это періодъ ученичества. Будемъ надѣяться, что выдѣлятся мѣсколько хорошихъ „учениковъ", которые могутъ стать учителями"... Будемъ надѣяться!...

Нѣкая умѣренно-либеральная и умѣренно-умная провинціальная газета такими рѣчами характеризуетъ общественный смыслъ петербургскихъ выборовъ.

„Крупный квартиронанимательтъ, *по своему матеріальному обезпеченію*, и слѣдовательно и по условіямъ жизни, нимѣетъ не отличается отъ домовладѣльцевъ и купцовъ. На этой почвѣ?) розни между ними нѣтъ и не можетъ быть. Но, съ другой стороны, въ категоріи крупныхъ квартиронанимателей изъ Петербургѣ исходитъ почтв весь цвѣтъ русской интеллигенціи. Это-то обстоятельство раздѣляло людей, соединенныхъ общностью матеріальныхъ интересовъ, расколото *русскую, если можно такъ выразиться, буржуазію*. („Если можно такъ выразиться"?... Конечно, можно! Держайте, почтеннѣйшій. Другими словами, петербургскіе выборы лишній разъ доказали, что доктринерское тѣленіе населенія на буржуазію и не-буржуазію (цензура очевидно мѣшаетъ сказать газетѣ: *пролетаріата*) не имѣетъ никакой почвы въ современной Россіи: что если что-нибудь раздѣляетъ русское общество на двѣ половины, то это — степень культурности. умственнаго развитія и гражданскаго самосознанія"...

„Такимъ образомъ, у насъ по сущности нѣтъ либеральной *буржуазной* партіи. Всѣ наши либералы въ земствахъ, въ городскихъ думахъ и въ литературѣ держатся хотя умѣренной, но чисто демократической политики, такъ какъ отстаиваютъ чисто народные интересы: заботятся о развитіи мѣстнаго самоуправленія, о школахъ, о народной медицинѣ... Все наше прогрессивное движеніе... опирается на интересы рабочаго класса, а потому по существу своему, оно носитъ *болѣе или менѣе соціалистическій характеръ*. Всѣ соціализмъ у насъ нѣтъ въ настоящее время ни какой прогрессивной политической программы".

Долженъ извиниться предъ читателемъ: конецъ цитаты (съ красной строки) взятъ мною не изъ либеральной газетки, а изъ „соціалистически-революціоннаго" органа („Вѣстн. Р. Р.", № 1, стр. 236). Конецъ этотъ, тѣмъ не менѣе, какъ видите, прекрасно гармонируетъ съ началомъ. Но пусть нашъ бѣдный подпольный коллега не пугается сдѣланнаго сопоставленія: оно окажется не то, что буржуазно-либеральная газета мыслитъ „революціонно-соціалистически", а лишь то, что „соціалисты-революціонеры" мыслятъ буржуазно.

„Цвѣтъ русской интеллигенціи" стоитъ на о иномъ *матеріальномъ* уровнѣ съ домовладѣльцами, купцами и фабрикантчик. Слѣдовательно, розни между ними нѣтъ и быть не можетъ". *Такъ же женно*, интеллигенція, въ противовѣсъ капиталистамъ „опирается на интересы рабочаго класса" и выдвигаетъ программу „болѣе или менѣе соціалистическаго характера". Либеральная газета, въ полномъ согласіи съ „доктриной" „Рев. Рос.", думаетъ, что соціально-политическая „рознь" выявляется только различными степенями „матеріальнаго обезпеченія", тогда какъ на самомъ дѣлѣ она опредѣляется *различными роляии въ общественно-производственномъ процессѣ*. Капиталисты владѣютъ средствами производства и непосредственно эксплуатируютъ наемный трудъ. Интеллигенція средствами производства не владѣетъ: живетъ продажей своей „интеллигентности"; *непосредственно* пролетаріи не эксплуатируетъ. Въ связи съ этимъ она заинтересована не столько въ повышеніи *нормы* прибавочной стоимости, сколько въ увеличеніи своей *доли* въ общемъ фондѣ національнаго дохода. А эта доля возрастаетъ по мѣрѣ „развитія мѣстнаго самоуправленія, школъ, народной медицины", словомъ по мѣрѣ повышенія народно-культурнаго уровня — *на общемъ дѣлѣ всей страхуаіи базисѣ капиталистическихъ отношеній*. Вотъ почему дѣятельность интеллигенціи по необходимости охватываетъ нѣкоторые „чисто народные интересы", ни мало не пріобрѣтая этимъ путемъ „соціалистическаго характера". Такого рода характеръ отличается только дѣятельность по объединенію пролетаріата въ классовую партію во имя *соціальной революціи*. Мы же до сихъ поръ не слышали, чтобы „цвѣтъ русской интеллигенціи" занимался въ петербургской духѣ или вокругъ нея такого рода работой.

Повторяемъ. Различія въ политическихъ физіономіяхъ мѣстныхъ группъ опредѣляются не степенями матеріальной обезпеченности, и характеромъ выполняемыхъ этими группами общественныхъ функцій. Капиталисты, въ томъ числѣ землевладѣльцы и домовладѣльцы, несущіе извѣстный налогъ съ имущества, всегда тяготѣютъ къ установленію *имущественнаго ценза* во всѣхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Наоборотъ, интеллигенція къ цѣлому всегда противъ „несправедливаго" имущественнаго ценза. Ея симпатіями пользуется цензъ *образовательный*.

Джонъ Стюартъ Милль въ своемъ „Представительномъ правленіи" высказываетъ ту мысль, что „только къ просвѣщенному меньшинствѣ можно найти исполненіе или коррективъ стремленіямъ демократическаго большинства". Въ интересахъ такого „корректива" Милль допускаетъ множественность *голума*,") но онъ не склоненъ обосновывать ее на имущественномъ цензѣ, ибо „критерій этотъ очень несовершенъ въ житейской борьбѣ: случай играетъ несравненно болѣе значительную роль, чѣмъ заслуга, и весьма трудно, — съ горечью жалуется Милль, — образованіемъ обезпечить себѣ соотвѣтственное соціальное положеніе". Посему — „единственнымъ основаніемъ для предоставленія одному лицу нѣсколькихъ голосовъ можетъ служить *личное умственное превосходство*". Не слѣдуетъ только забывать, прибавимъ мы, что это „*личное* умственное превосходство" (образованіе) составляетъ *монополію* господствующихъ классовъ.

Образовательный цензъ, какъ давь „личному умственному превосходству", всегда выдвигался нашей „болѣе или менѣе соціалистической" демократіей противъ чумазаго думскаго пупеченства и противъ дикаго земскаго дворянства. Въ этомъ, если хотите, „прогрессивная" идея образовательнаго ценза. Но другой своей стороной онъ выдвигается противъ *всеобщаго равнаго избирательнаго права*, ныталивая за черту политической активности широкія народныя массы. Въ этомъ его глубоко-реакціонная сторона, которая заставляетъ нашу партію видѣть въ „образовательномъ цензѣ" не что иное, какъ „козни буржуазной демократіи", обусловливавшія ея сознательныхъ или безсознательныхъ стремленіемъ отнять у пролетаріата „гегемонію во время переворота"...

Въ связи съ разбравшимся въ земствахъ вопросомъ о пониженіи избирательнаго ценза въ нашей литературѣ снова была выдвинута „симпатичная" идея „осѣдло-образовательнаго ценза", въ пользу котораго все чаще „раздаются голоса". Основными требованіями указаннаго ценза выставляются: возрастъ 25 лѣтъ, три года жительства въ данной мѣстности и образованіе не ниже полнаго *средняго*. Для уѣздовъ Саратовской губерніи (внѣ городовъ) этотъ критерій означалъ бы приращеніе къ 286 избирателей: земскихъ служащихъ — 152, служащихъ въ экономіяхъ — 77, другихъ служащихъ — 57. При этомъ среди земскихъ служащихъ 59 врачей, 26 ветеринаровъ, 10 страховыхъ агентовъ и 57 учителей. Все это кадры „несуществующей у насъ буржуазной демократіи". Но стремятся ли она гама къ политической роли? Несомнѣнно Въ той же Саратовской губерніи были опрошены всѣ врачи, ветеринары и страховые агенты по губерніи — не согласились ли бы они уплачивать за право голоса отъ одного до двухъ процентовъ со своего жалованья. Изъ 102 опрошенныхъ лицъ 99 высказали полное согласіе.") Здѣсь гражданская зрѣлость „гражданской" демократіи выдержала серьезное испытаніе. А какъ относятся къ „осѣдло-образовательному" принципу — хотя бы, напримѣръ, „Русскія Вѣдомости"? Съ горячей симпатіей. Значитъ ли это, что наши „ахъ бѣдные" изъ „Русск. Вѣд." ставятъ себѣ прямую задачу — исторгнуть гегемонію у пролетаріата? Нѣтъ, не думаемъ. — къ этой цѣли ежедневно *стремятся* пока лишь наши „ахъ бойкіе" изъ „Рев. Россіи". Что же касается широкой легальной „болѣе или менѣе соціалистической" *демократіи*, то *она* „просто" строитъ политическія формы по образу и подобію своему. Она осѣдла, она образована. А значитъ — „осѣдло-образовательный" цензъ.

Отсюда видно, что не только „соціалистической", но и чисто-*демократическій* характеръ значительнѣйшей части нашей интеллигенціи является чрезвычайно сомнительнымъ. Вся она матеріально и духовно,—въ крайнемъ случаѣ только „духовно" (въ литературѣ)—связана съ органами общественнаго самоуправленія—сознательно и имущественно привилегированными земствами, отчасти—думами. Земство рисуется ей провинціальнымъ хозяйнокъ Россіи. За предѣлами земской элиты начинается пассивный слой, опекаемый народъ. Очертить изъ земскаго центра избирательный кругъ тѣмъ или другимъ „осѣдло-образовательнымъ" радіусомъ — таковъ пока максимальный размахъ гражданскаго демократизма нашей гражданской демократіи.

„Обаяніе" большинства интеллигенціи *въ нетемократизмѣ* можетъ показаться продуктомъ болѣзненной политической поворительности. Въ самомъ дѣлѣ, мы такъ привыкли вѣрить въ нѣсколько неопредѣленныя, но все же лучшія чувства интеллигенціи къ народу. И эта столь знакомая намъ публика можетъ отказать народу въ политическихъ правахъ? Клепета! На это мы отвѣтимъ. *Въ исторіи никогда не слѣдуетъ пугаться на добрыхъ знакомыхъ*. Но изъ лучшія чувства могутъ придти къ конфликтъ съ изъ общественнымъ положеніемъ — и тогда они предадутъ, — разумѣется, „скрѣпя сердце", можетъ быть, „со слезами на глазахъ". — но вѣтаки предадутъ...

И психологическіе и политическіе моменты такого предательства подготовляются совершенно незаписно отъ воли своей интеллигенціи. Выше мы отчасти намѣтили уже механизмъ этого процесса. Интеллигенція выдвигала противъ думскихъ и земскихъ хозяевъ свой принципъ образовательнаго (или покрѣпкаго имущественнаго) ценза. Въ этомъ проявлялось и пронаѣтели ея народолюбіе, такъ какъ именно по ихъ интересомъ *народа* она требуетъ *для себя* избирательныхъ правъ. Въ процессѣ ея постепеннаго общественнаго самоопредѣленія этотъ ценвъ становился для нея *естественной нормой*,— естественнымъ тѣмъ болѣе, что онъ дѣлъ опорный базисъ для борьбы на два противоположные фронта: сегодня — съ реакціонной буржуазіей, завтра — съ революціонными пролетаріатомъ. Такова тенденція. Она не исключаетъ, разумѣется, дальнѣйшаго выдѣленія изъ интеллигенціи радикальныхъ элементовъ.

Нужно помнить при этомъ, что демократія въ цѣломъ поставлена въ городѣ болѣе благопріятныя условія политическаго развитія, чѣмъ пролетаріатъ: къ ея услугамъ—громадный литературный аппаратъ легальной прессы; вся практика органовъ нашего самоуправленія и нашихъ легальныхъ съѣздовъ упражняетъ и зак; дѣлаетъ въ извѣстныхъ формахъ ея общественные инстинкты и развиваетъ въ ней вполнѣ опредѣленные навыки позитическаго мышленія. — и не только въ тѣхъ кержахъ интеллигенціи, которые уже теперь допускались въ городскія думы, но и въ широкой „периферійной" интеллигентской масеѣ, которая составляетъ игнтаціонный аппаратъ всѣхъ избирательныхъ кампаній, легкую кавалерію всѣхъ оппозиціонныхъ „оказательствъ".

Не будетъ, поэтому, ничего неожиданнаго, если демократія окажется способной сказать ей е опредѣленное и очень вѣское слово въ моментъ ликвидаціи нынѣшняго государственнаго режима.

„Долой самодержавіе!" скажетъ на уличныхъ баррикадахъ революціонизированныя ками пролетаріатъ. — „И да здравствуетъ осѣдло-образовательный цензъ!" отзовется согласнымъ хоромъ интеллигентная буржуазія, приступая къ созыву Учредительнаго Собранія. Въ этомъ рѣшаемомъ „діалогѣ" послѣднее слово должно принадлежать пролетаріату — должно, если не жалкой насѣкомой вазѣ собственныхъ безсилія были наши рѣчи объ *освобожденіи*... Это послѣднее слово произнесутъ такъ: „Да здравствуетъ *всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право!*"

Т.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Изъ практики рабочаго-агитатора. Сообщено Тверскимъ Комитетомъ.

Перестали люди вѣрить
Что отъ бога создавъ свѣтъ.
(Изъ фабричной „частушки")

Было около полуночи, когда мы, пробираясь задворками фабричнаго поселка, выбрались на большую дорогу и пошли по направленію къ деревнямъ, гдѣ Тверскимъ Комитетомъ было предположено устроить на праздничную сходку. Электрическіе огни фабрики освѣщали поселокъ и дорогу. Чѣмъ дальше мы уходили, тѣмъ больше блѣднѣли огни. Въ ближнихъ деревняхъ окна избъ были еще мое-гдѣ освѣщены: фабричные вернулись домой на праздники, но дальше все тонуло во мракѣ. Только молочно-бѣлое зарево фабрики виднѣлось на горизонтѣ. Мой спутникъ — молодой ткачъ, читавшій много легальныхъ книгъ изъ фабричной „библіотеки": онъ исходитъ къ пропагандистскій кружокъ мѣстной организаціи и очень удачно разбиралъ къ вопросахъ борьбы пролетаріата. „Насъ деревня непосредственно не интересуетъ, —говорилъ онъ мнѣ, — фабрика настолько занимаетъ все наше время, что деревенскіе вопросы и деревенская нетрудящая даютъ себя знать только къ тѣ праздники, когда бываешь дома и съ тебя тянутъ сколоченныя на недоѣданіи и недодапіи трудовые гроши". — „Существуютъ ли къ нашихъ деревняхъ тѣ пережатки крѣпостничества, о которыхъ говоритъ Ленинъ къ своей брошюрѣ „Къ деревенской бѣдноть"? спрашивалъ я его. — „Конечно, все какъ слѣдуетъ быть, существуетъ: и клинья всякіе, и выпасы („воли", по нашему) къ рукахъ помѣщиковъ, отработки и бѣшеныя цѣны за вреяду этихъ клиньевъ. Многіе изъ крестьянъ хотѣли бы развиваться съ землей, но общество, принимая землю, налагаетъ на безземельныхъ тѣ же налоги, какъ и съ земель: крестьянская земля у насъ очень плохо и истощена, смото нало, нѣтъ удобренія, однимъ словомъ, земледѣліе наше только нерезиновіе мѣсъ пустого въ порожнее. Недовольство своимъ положеніемъ безусловно есть, но оно неизнательно и ни къ чему не проявляется. Намъ, фабричнымъ, какъ-то не хочется, да отчасти и невозможно быть въ курсѣ деревенскаго недовольства, потому у насъ уже другіе, фабричные интересы, хотя, конечно, по своей солнательности мы могли бы очень много и въ деревнѣ сдѣлать, гораздо больше, чѣмъ наши старики, неспособные не только къ планомѣрной борьбѣ, но даже и какимъ-нибудь дивнымъ вспышкамъ, въ родѣ подожговъ и т. д. Старики наши забиты, невѣжественны, консервативны до одурѣнія. Да вотъ вы вѣдь сами увидите", съ горечью неоконченъ закончилъ свою длинную рѣчь мой спутникъ. — „Значитъ, по нашему выходитъ, — вмѣшался *я*, — что старики совсѣмъ безнадежный народъ?" — „Да, пожалуй, — подумавъ отвѣчалъ онъ, — кмъ наши идеи, что мъ стѣнѣ горохъ, если не всѣмъ, то огромному большинству, особенно тѣмъ, которымъ уже перевалило ао 40 лѣтъ и которые не вытарились къ фабричномъ котлѣ; кромѣ того, громадное значеніе имѣютъ пропитъ духовенства. Смотрите сами, пропили мы какихъ-нибудь десять деревенъ, а въ нихъ пять церквей. Наши мужики религіозны, т. е. языческія религіозны, до глупости, и воны, пользуясь этимъ, громятъ съ амвона „студентовъ", „алонархенныхъ личностей" и т. д., а мужикъ и слушаетъ, и вѣритъ". — Тогда собственно, зачѣмъ же мы весятъ сейчасъ листки къ крестьянамъ и распространяемъ ихъ?" — „Кромѣ стариковъ, въ деревнѣ есть еще и молодежь, и эта-то молодежь является страстно воспріимчивой ихъ нашимъ идеямъ. Изъ деревни не всѣ идутъ на фабрику, половина остается дома, и бывшіе фабричные по семейнымъ условіямъ возвращаются въ деревню и занимаются земледѣліемъ. Эту крестьянскую молодежь мы увидите на сходкѣ и, вѣроятно, останетесь довольны", закончилъ онъ. Мы подходили къ деревнѣ моего спутника. Почерневшіе и покосившіеся избы съ предрасположеніемъ тухнуть проваводили впечатлѣніе умирающихъ калѣкъ, забытыхъ всѣмъ міромъ. Начиналась заутреня, и толпы народа валили въ церковь; мы также вошли. Среди молящихся, кромѣ насъ, нюхнлись и другіе „алонархенные", „студенты"[1]) въ полушубкахъ и валенкахъ, выжидавшіе болѣе удобнаго момента для распространенія прокламацій. Давъ быть какой-то сигналъ, и бѣлые листочки пошли гулять по всей церкви. „Словно черти на ножкахъ побѣжали эти студенческія бумажонки", тонъ характеризовалъ сѣдой, крижистый старикъ, поклонникъ царя, Іоанна Кронштадскаго и спирта. Молитвенное настроеніе прихожанъ было нарушено, и ному ничего не оставалось дѣлать, какъ поскорѣе раскурить съ псалмами и антенѣнами, принятыя за раздѣлку „студентовъ". А „студенты" тѣмъ временемъ ужъ были на улицѣ и, выбѣжавъ изъ церкви, принялись за раздѣлку „студентовъ". Здѣсь крестьянская и фабричная молодежь обоего пола танцуетъ кадриль, поетъ пѣсни, устраиваетъ игры съ сосѣдомъ и т. д. Къ большой избѣ набивается до 50 человѣкъ. Меня очень поразило отношеніе мужчинъ къ дѣвушкамъ. Мужчины, какъ только заходятъ къ избу, большинство ее крестись, а нѣкоторые и не снимая шапки, прямо лѣзутъ къ передній уголъ и садятся на скамьи. Смѣшно на этихъ скамьяхъ дѣвушки подкидаются и становятся у порога. Даже „сознательные" такъ привыкли къ этому явленію, что сначала не покичали, что тутъ возмутительнаго. Нашъ комиціи не за себя на посѣщаетъ не сосѣдъ обычно. При входѣ мы затянули революціонныя пѣсни, но удачно могли пѣть только „Сѣяли, товарищи, въ полу", какъ болѣе простую по мотиву. „Марсельеза" выходила совсѣмъ плохо, а „Красное знамя" пинто, кромѣ меня, пѣть не умѣлъ, но и не унывалъ и тянулъ одинъ. На одной изъ посѣлокъ мы подстроили слѣдующій маневръ. На середину избы подбросили прокламацію. Одинъ изъ „студентовъ" подобралъ ее и сталъ читать вслухъ. Въ прокламаціи указывалось на то грабительство, угнетеніе и насиліе, которое совершаетъ самодержаніе надъ безправнымъ крестьянимомъ. Съ энтузіазмомъ запрасскаго агитатора онъ закончилъ конецъ прокламаціи, гдѣ крестьяне призывались въ союзъ съ городскими рабочими вести борьбу съ правительствомъ, „черезъ трупъ котораго мы быстрымъ шагами пойдемъ къ царству свободы, — къ соціализму". Прокламація произвела сильное впечатлѣніе, только старикъ ворчалъ: „сломите вы себѣ головы, связать васъ надо, „студентовъ" проклятыхъ, ишь ихъ сколько развелось". Но мы торопились на сходку. Надо было идти перетъ 8-9 м, иногда съ тѣмъ революціонныхъ пѣсенъ, мы двинулись въ путь. По дорогѣ пѣли, стрѣляли изъ револьверовъ. Когда мы проходили мимо волостного правленія и квартиры урядника, и совѣтовали вести себя тише, но разшедшагося во всю публика, успокаяваемая меня, говорила: „они привязь, урядникъ отказалсе теперь даже прокламаціи собирать. Это, говоритъ, не мое дѣло, а жандармовъ".

[1]) См. изъ „Рус. В." берлинскія корреспонденціи г. І., бернштейнианки-сервированнаго либерала, умнаго и талантливаго газетнаго фальсификатора германской политической жизни.

[2]) Въ Петербургѣ весьма значительную и признакъ напиенѣе интеллигентную, инициативную и либеральную часть этой публики составляетъ *бюрократія*.

[1]) Избиратели одной категоріи имѣютъ по одному голосу, избиратели другой — по два и т. д. Такова, напримѣръ, система въ Бельгіи.

[2]) Три высказались противъ, но не потому, чтобы имъ пугалъ налогъ на жалованье, а по другимъ соображеніямъ.

[1]) „Студентами" крестьяне называютъ соціалистовъ-рабочихъ.

Наконецъ добрались до лѣса, въ которомъ была назначена сходка. На опушкѣ насъ встрѣтилъ свой „патруль". Проспитѣли сигналъ, и по направленію отвѣтнаго сигнала, мы пробрались въ чащу густого сосноваго лѣса, спокоенъ вѣка не слыхавшаго свободнаго слова. Насъ ждали. Всѣхъ было человѣкъ 40, изъ нихъ нѣсколько женщинъ. Половина была фабричныхъ, половина крестьянъ. Незначительное количество собравшихся объясняется тѣмъ, что организаторовъ сходки слишкомъ поздно предупредили, а затѣмъ еще и холодъ помѣшалъ придти изъ дальнихъ деревень. Собраны были, яромъ того, не всѣ, а по выбору, изъ „затронутыхъ" и только изъ ближайшихъ деревень, на скорую руку. Говорить хотѣлось много и долго, но холодъ страшно мѣшалъ. Ноги застыли, говорить было больно, „перехватило" горло. Слушатели топтались на мѣстѣ, чтобы согрѣться, и все это отвлекало вниманіе. Несмотря на холодъ, мнѣ удалось разобрать классовыя противорѣчія современнаго общества, доказать необходимость политической борьбы подъ знаменемъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи., разобрая программу которой, я останавливался на различіи программы соц.-дем. и соц.-рев. по аграрному вопросу и доказывалъ всю уто̀пичность послѣдней. Собраніе закончилось криками: „долой самодержавіе!", „да здравствуетъ политическая свобода!", „да здравствуетъ Р. С.-Д. Р. П.", „да здравствуетъ союзъ городскихъ рабочихъ и крестьянъ!", „да здравствуетъ социализмъ!".

Собраніе разошлось съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ; и кадалка доносилась слова: „Свергнемъ могучей рукою гнетъ роковой навсегда..."

Меня провожалъ со сходки одинъ изъ организаторовъ, очень дѣльный и энергичный крестьянинъ, бывшій нѣсколько лѣтъ на фабрикѣ и такъ пропагандировавшій. Онъ разсказалъ мнѣ о своихъ планахъ агитаціи и пропаганды, о томъ, что у нихъ дѣла идутъ прекрасно, только нѣтъ подходящей для крестьянъ литературы и пропагандистовъ. Брошюра Ленина ему очень понравилась, хотя онъ и говоритъ, что ее трудно сразу усвоить, но что она налегчила его отъ многихъ с-р-ескихъ „утопическихъ" положеній. По вопросу о пропагандистахъ я замѣтилъ ему, что вѣроятно учителя могутъ въ этомъ отношеніи. „Что учителя, изъ самихъ надо пропагандировать, вотъ теперь мы одну учительницу перевоспитываемъ, и кажется, изъ нее толкъ будетъ". Всюду мы простились до скорѣйшаго свиданія. „Да, подумалъ я, времена наѣзжались серьезно. Крестьяне пропагандируютъ учительницъ.

Часа черезъ 4-5 мы подходили къ городу. Фабрика уже гнала своихъ молочныхъ свѣтлокъ и тревожные гудки будили пролетаріевъ на „работу".

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Ежедневно сотни рабочихъ, въ различныхъ концахъ, „дорогого" отечества, получаютъ болѣе или менѣе тяжкія увѣчья; ежедневно жизнь нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ приносится въ жертву капиталу, жизнь другихъ оказывается разбитой, изувѣченной, въ подлинномъ и ужасномъ значеніи этого слова. Вчера, вчера еще бодрыхъ и здоровыхъ людей, сегодня — калѣки, обломки человѣка, выброшенные фабрикой, какъ ни кому невужные и ни къ чему непригодные куски мяса: вѣчно голодноголодной, подневольной, приварочной, но все же трудовой самостоятельности, сегодня, — нищенство, побираніе „именемъ общественной благотворительности" и въ будущемъ — смерть отъ голода...

Статистика этихъ, какъ ихъ принято называть, несчастныхъ случаевъ представляетъ не только научный, но и большой практическій интересъ. Если статистическимъ изслѣдованіемъ будетъ установлено, что въ данномъ производствѣ, по данной категоріи рабочихъ, при опредѣленномъ характерѣ работъ и т. д. число несчастныхъ случаевъ велико абсолютно или въ отношеніи къ другимъ производствамъ, то это указываетъ, что въ данной отрасли промышленности имѣются причины, создающія для рабочихъ особенно неблагопріятныя условія, и на обязанности государства лежитъ устраненіе такихъ причинъ и измѣненіе такихъ условій. Государство обязано выработать рядъ мѣръ, которыя оградили бы жизнь и здоровье рабочихъ, оно обязано поставить предпринимателя въ такія границы, чтобы его хищническая рука не разрушала рабочей силы. Для этого рода дѣятельности государства статистика несчастныхъ случаевъ даетъ необходимый матеріалъ, и потому во всѣхъ странахъ, гдѣ рабочее законодательство достигло замѣтнаго развитія, созданы „бюро труда", которыя собираютъ и разрабатываютъ статистическія данныя, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни рабочихъ, въ томъ числѣ, конечно, и несчастныхъ случаевъ.

Нужно ли говорить, что такой статистики у насъ нѣтъ и быть не можетъ при господствующемъ произволѣ и бюрократическомъ самодержавіи? Правда, мнѣніемъ государственнаго совѣта, 14 марта 1894 г. царемъ утвержденнымъ, фабричнымъ инспекторамъ предоставлено *право* требовать, чтобы предприниматели сообщали имъ о несчастныхъ случаяхъ, а наказъ чинамъ инспекціи 1890 года даже ставитъ имъ въ *обязанность* наблюдать на тѣмъ, „чтобы несчастные съ рабочими случаи аккуратно регистрировались и свѣдѣнія о нихъ сообщались симъ чинамъ". но правительство постаралось, чтобы это его/общее и безсодержательное опредѣленіе правъ и обязанностей фабричныхъ инспекторовъ превратилось въ мертвую букву. Циркулиръ отдѣла промышленности отъ 2 января 1902 года, обращенный непосредственно къ владѣльцамъ промышленныхъ заведеній, „считаетъ необходимымъ" разъяснить имъ, что „обязательное для нихъ заявленіе о каждомъ несчастномъ случаѣ установлено *исключительно въ цѣляхъ статистическихъ* (курсивъ циркуляра) и для выясненія общихъ мѣръ и способовъ къ уменьшенію числа несчастныхъ случаевъ, къ очевидной выгодѣ обѣихъ сторонъ, т. е. нанимателя и рабочаго." Хотя въ дальнѣйшемъ циркуляръ упоминаетъ, что „министерство финансовъ и внутреннихъ дѣлъ признаютъ чрезвычайную важность установленія у насъ точной статистики несчастныхъ случаевъ", а „вышовные за несоблюденіи этихъ правилъ будутъ привлекаемы къ законной отвѣтственности", но сила и значеніе подчеркнутыхъ циркуляромъ словъ отъ того ни сколько не уменьшается. Предпринимателя любезно поставлены въ извѣстность, что заявленіе о несчастныхъ случаяхъ установлено исключительно съ статистической цѣлью и за законная отвѣтственность, которая имъ угрожаетъ, будетъ вполнѣ соотвѣтствовать этой безобидной цѣли. „Холостая" угроза, безъ опредѣленія порядка отвѣтственности и мѣры наказанія, не можетъ ужалить дружескаго совѣта — поддержать ставленику, „чрезвычайно важную" для министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Конечно, совѣты предпринимателямъ всегда принимаются къ свѣдѣнію. Въ особенности, статистика — она такъ близка ихъ сердцу, а „выясненіе общихъ мѣръ и способовъ къ уменьшенію числа несчастныхъ случаевъ" имъ такъ желательно! И еще до изданія упомянутаго циркуляра (но послѣ нѣсколькихъ другихъ просьбъ и увѣщаній) никоголось столько матеріала, что министерство финансовъ оосгѣшило обработать его и опубликовать „Статистику несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ промышленныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, за 1901 годъ." Послѣ сказанного никто не удивится, если мы скажемъ, что эта „статистика" — сплошной статистическій нуль, пущенный однако, въ обращеніе съ злымъ умысломъ ѣлести въ заблужденіе общественное мнѣніе и убѣдить довѣрчивыхъ людей, что даже въ области несчастныхъ случаевъ съ рабочими у насъ все обстоитъ благополучно. Оказывается, что свѣдѣнія, положенныя въ основу „статистическоя" работы, доставлены только 16 % промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи: относительно остальныхъ 84 % или ⅚ заведеній гг. статистики изъ министерства финансовъ рѣшительно ничего не знаютъ: въ ихъ расоряженіи не имѣется ни одной цифры, которая могла бы иллюстрировать дѣйствительное положеніе вещей въ подавляющемъ большинствѣ промышленныхъ предпріятій. Къ тому же, какъ бы въ насмѣшку надъ правительственными статистиками, свѣдѣнія поступили изъ различныхъ мѣстностей въ самомъ различномъ количествѣ. Больше всего свѣдѣній — отъ 60,4 % заведеній — получено, — откуда бы вы думали? — изъ Архангельской губерніи, вся то промышленность которой исчерпывается нѣсколькими тѣсовыми заводами. За то промышленныя районы поступили и дали свѣдѣнія по самому незначительному числу промышленныхъ предпріятій. Изъ польскихъ губерній, усѣянныхъ фабриками и заводами, только Петроковская прислала свѣдѣнія отъ 27,7 % предпріятій, въ остальныхъ губерніяхъ это процентное отношеніе не превышаетъ 17, и въ Сувалкской даже падаетъ до 1,3. Въ Нейбургскомъ фабричномъ округѣ доставили свѣдѣнія 24,7 % предпріятій, въ Харьковскомъ — всего 12,4 %; наиболѣе промышленныя губерніи, — Московская и Владимірская — дали: первая — 16,3 %, вторая — 28,1 %. И все же, не смотря на эту явную неполноту, отрывочность и неравномѣрность свѣдѣній, министерство финансовъ не только не выбросило ихъ, какъ негодный матеріалъ, въ мусорный ящикъ, но и сдѣлало изъ нихъ весьма выгодное приѣненіе. Наши статистики подсчитали до курьезнаго мелкія цифры и опредѣлили, что въ Россіи въ среднемъ по всѣмъ производствамъ на 1000 рабочихъ приходится 14,6 несчастныхъ случаевъ, т. е. — статистика это умышленно подчеркиваютъ — *въ три съ четыре раза меньше, чѣмъ на Западѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, картина получается замѣчавая: на тысячу рабочихъ приходится несчастныхъ случаевъ — въ Австріи 38,6, въ Германіи 40,2, въ Швейцаріи 53,5, но Франціи 58,6 и въ Россіи всего лишь 14,6! Какъ ли не гордиться и не забросать шапками свободный Западъ! Назъ ли не пѣть хвалебные гимны министерству финансовъ и фабричной инспекціи, столь ревностно охраняющихъ интересы рабочихъ, поставившихъ нашу промышленность, по технической безопасности производства, впереди Австріи, Германіи, Швейцаріи и Франціи! Бѣда только, что въ оффиціальной „Статистикѣ" все, отъ начала до конца, ложно. На основаніи свѣдѣній, собранныхъ по ⅙ всѣхъ промышленныхъ заведеній, собранныхъ случайно, безъ всякой системы, при игнорированіи наиболѣе промышленныхъ губерній, нельзя дѣлать выводовъ, касающихся всей Россіи, да еще статьи себя въ примѣръ Западу. Если министерству финансовъ во что бы то ни стало хотѣлось доказать, что фабричная работа въ Россіи не представляетъ серьезной опасности для жизни и здоровья рабочихъ, то оно могло поступить проще и получить еще болѣе блестящіе результаты. Для этого стоило удовольствоваться данными по одной Сувалкской губерніи, отъ которой свѣдѣнія достаяли 1,3 % промышленныхъ заведеній, вычислить, сколько въ ней приходится несчастныхъ случаевъ на 1000 рабочихъ, а затѣмъ, путемъ простыхъ умноженій, сдѣлать выводъ для всей Россіи. Ручаемся, что въ этомъ случаѣ яоличество несчастныхъ случаевъ узало бы съ 14,6 до 0,6 на 1000 рабочихъ, и такая статистика, ко достовѣрности и правдивости своей, ничуть не уступила бы сложной работѣ, безъ толку совершенной неутомимыми счетчиками отдѣла промышленности.

Пользоваться лживой и тенденціозной статистикой, конечно, не приходятся. Но одну подробность отмѣтить не мѣшаетъ. По вопросу объ исходѣ несчастныхъ случаевъ оффиціальная статистика даетъ памяненіе годный матеріалъ. „Вѣсто врачей, говорится въ „Статистикѣ" отвѣты объ исходѣ несчастнаго случая, которыхъ требуетъ статистическая карточка, даются кѣмъ либо изъ служащихъ, какимъ нибудь конторщикомъ": „не только эти отвѣты, но и отвѣты врачей ровно ничего не говорятъ о дѣйствительныхъ исходѣ въ отношеніи сохраненія или потери трудоспособности: обычный отвѣтъ объ окончательномъ исходѣ — „выздоровѣлъ". Съ такимъ акаиаемъ относится у насъ къ жизни и здоровью рабочихъ! При поломкѣ машины обозначается въ какомъ нибудь гроссбухѣ: „повреждена и исправлена на такомъ то заводѣ за такую то сумму денегъ"; объ исходѣ несчастнаго случая довольствуются записью: „выздоровѣлъ", независимо отъ того, потерялъ рабочій трудоспособность на всегда или нѣтъ, оторвало ему руку, ногу или только палецъ... Но и этого мало. Оказывается, читаемъ въ „Статистикѣ", „нельзя съ полной увѣренностью сказать, что свѣдѣнія объ убитыхъ на мѣстѣ или умершихъ впослѣдствіи отъ полученныхъ поврежденій заключаютъ въ себѣ всѣ случаи, бывшіе въ дѣйствительности" Даже о такого рода „исходѣ" нѣтъ полныхъ свѣдѣній, точно *убійство* не люди, а мухи, точно *насильственная смерть* рабочихъ никого не можетъ и не должна интересовать!... Наши статистики, вѣрные своей привычкѣ не обращать вниманія на неполноту данныхъ, считаютъ и въ этомъ мѣстѣ вычисленія ихъ наиболѣе интересны: на 1000 несчастныхъ случаевъ въ Россіи заканчиваются *смертью* 6,6 — *ровно въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ Германіи и Австріи*. Если оффиціальная, въ основахъ своихъ гнилая статистика говоритъ: въ полтора раза, то можно смѣло сказать, что въ дѣйствительности у насъ убиваютъ на фабрикахъ рабочихъ по крайней мѣрѣ самой скромной мѣрѣ, въ три раза больше, чѣмъ въ Германіи или въ Австріи.

Въ этомъ — голая и жестокая оранда, которую желаетъ статистическими фокусами, скрыть правительство. Оно лжетъ, когда утверждаетъ, что по числу несчастныхъ случаевъ Россія находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Австрія, Германія, Швейцарія и Франція. Оно лжетъ, когда говоритъ, что смертный исходъ наблюдается только въ 6,6 несчастныхъ случаевъ изъ тысячи. Оно лжетъ во всѣхъ цетальныхъ цифрахъ и выводахъ, представляющихъ положеніе вещей нимъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Суровая дѣйствительность, съ которой рабочимъ приходится изо дня въ день имѣть дѣло, говоритъ совсѣмъ другое. Нигдѣ въ Европѣ жизнь рабочихъ не цѣнится такъ дешево, какъ именно въ Россіи: нигдѣ фабричная работа не сопряжена со столькими опасностями и нигдѣ предприниматели не пренебрегаютъ такъ интересами рабочихъ, какъ у насъ. Въ этомъ не меньше предпринимателей виновато и правительство. До самаго послѣдняго времени, до изданія закона 2 іюня 1903 года, гражданская отвѣтственность оредпринимателей за несчастные случаи совсѣмъ не опредѣлялась закономъ, а къ уголовной ихъ отвѣтственности законодательство и теперь относится снисходительно: надзоръ за технической безопасностью производства почти отсутствуетъ, при машинахъ, большею частью нѣтъ самыхъ простѣйшихъ ограждеяій. Фабричной инспекціи наказъ предоставляетъ лишь право давать „подробныя разъясненія завѣдывающему по поводу и въ устраненіе замѣченныхъ неустройствъ", но и это право — только „холостая" угроза, которая не можетъ запугать предпринимателя. И если теперь своей лживой статистикой правительство пытается вырвать истину, то это, конечно, ему не удастся, какъ не удастся ему поколебать твердаго убѣжденія, что въ самодержавіи — источникъ безправія рабочихъ и что только съ паденіемъ самодержавія станетъ возможной плодотворная борьба за всесторонюю охрану жизни и здоровья рабочихъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Баку. Стачечное движеніе въ Баку, о началѣ котораго я вамъ уже писалъ, все болѣе разростается и грозитъ превратиться въ настоящую стачечную эпидемію, подобную лѣтнимъ. Со времени моего послѣдняго письма произошелъ цѣлый рядъ забастовокъ и попытокъ къ нимъ, такъ что перечислить и подробно разсказать обо всѣхъ ихъ, я не имѣю возможности. Укажу на тѣ, которыя имѣ болѣе извѣстны, и которыя произвели большее впечатлѣніе. На Бибн-Эйбатѣ произошла забастовка въ мастерскихъ Шиховскаго товарищества. Длившись нѣсколько дней и кончилась неудачей: трое рабочихъ высланы изъ Баку, около 30 человѣкъ разсчитаны по требованію полиціи. Была, если не ошибаюсь удачная, забастовка у Арафелова. На станціи Электрической Силы было броженіе, дѣло кончилось мирно — путемъ переговоровъ съ администраціей. Далѣе стачечное броженіе перебросилось въ Черный Городъ. На заводѣ Хатаева дѣло иногородняго елва не доходило до забастовки. Иначе мѣсто забастовка на заводѣ Эйвенмидта (250 человѣкъ), здѣсь забастовка началась по призыву Черногородскаго Районнаго Комитета, который выпустилъ свой листокъ, только убѣдившись, что стачка неизбѣжна и неотложна. Продолжалась стачка два полтора. Крупныя требованія — отмѣна штрафовъ и 20% прибавки къ платѣ — не удовлетворены, выиграны лишь мелкія (вродѣ ночныхъ дежурствъ фельдшера на случай несчастія, 15 минутъ льготныхъ посѣтъ свистка, открытія заполѣчныхъ врагомъ завтрака и проч.), стачка нелась не достаточно дружно (арестованъ два-три рабочихъ). Она дала то ючокъ стачкѣ на *городской конно-желѣзной дорогѣ*, которая началась еще раньше, чѣмъ успѣла закончиться стачка у Эйзенмидта. Кондукторы и ву. чера этой дороги уже въ прошлогоднюю годовщину забастовки установленія двухъ смѣнъ, вмѣсто одной 16-17 часовой. Контролеры же ограничивались до сихъ поръ одними просьбами у дирекціи и холатайствами передъ городской управой. (Они поступили тогда отъ дирекціи классической съ своемъ родѣ отвѣтъ: „А гдѣ же вы были во время забастовки?"). На этотъ разъ и они присоединились къ забастовкѣ. Стачка началась съ утра и кончилась къ обѣду — почти полной побѣдой; выиграла: 1) двѣ смѣны для контролеровъ, 2) казенную одежду, 3) двойную плату за праздничные дни, 4) открытія библіотеки на сахъ процентовъ съ капитала, который служащіе обязаны вносить компаніи, въ видѣ залога, при вступленіи на службу. Проценты эти до сихъ поръ шли въ карманъ общества конно-желѣзной дороги. Относительно пятаго требованія, касающагося квартиръ для рабочихъ, отвѣтъ долженъ былъ быть данъ вчера. Итакъ на полдня всѣ линіи городской конно-желѣзной дороги опустѣли и, движеніе по нимъ было совершенно приостановлено. Городъ вмѣлъ въ этотъ день совершенно особенный видъ: опустѣвшія линіи конки вызвали къ рабочимъ, оставшимся въ вагонскихъ, зовя ихъ на улицу. И несомнѣнно, что не у одной тысячи рабочихъ забилось сильнѣе сердце при мѣстахъ о стачкѣ конки... Въ Балаханахъ были забастовки въ мастерскихъ Біеринга и Рабе и у фирмы Ротанъ. Въ первыхъ стачка длилась одинъ день; требованіе — 20% прибавки къ заработной платѣ, обѣщано удовлетворить. Если прибавить, что у Нобеля и въ городѣ, и въ Балаханахъ стачка предотвращена была только своевременными уступками фирмы, въ видѣ довольно ожидательныхъ прибавокъ къ платѣ почти всѣмъ категоріямъ рабочихъ, и что крупная табачная фабрика и часть ремесленныхъ заведеній дрожитъ отъ той же стачечной лихорадки, то намъ представится ясными объемъ и размѣры того движенія, которое снова охватило все бакинское рабочее населеніе. Надо замѣтить, что неудачи забастовокъ у отдѣльныхъ фирмъ отнюдь не расхолаживаютъ рабочихъ, и только выдигаютъ передъ ними *вопросъ объ общей забастовкѣ*: они обвиняютъ въ своихъ неудачахъ только свою слабую организованность. Несомнѣнно, что рабочее населеніе Баку и Балахановъ жлетъ въ настоящее время только призыва своего Комитета, чтобы открыть по всей линіи боевыя тѣйствія. Но Комитетъ не довольствуется уже простымъ взрывомъ всеобщей забастовки и потому рѣшилъ, поддержавшая частныя забастовки рабочихъ тамъ, гдѣ онѣ дѣйствительно неотложны, работать надъ углубленіемъ существующаго недовольства и организаціей силъ рабочихъ съ тѣмъ, чтобы — *въ ненавскомъ будущемъ* — вывести всю рабочую массу на путь широкой социально-политической борьбы, пога въ ногу со всѣмъ россійскимъ пролетаріатомъ. Въ всякомъ случаѣ тактика Бакинскаго Комитета и дѣйствіе неблагопріятныхъ для всеобщей стачки условій — холодное время года, существованіе еще порядочной арміи безработныхъ, несмотря на сильное оживленіе нефтяной промышленности, и даже солнаніе самими рабочими ногобходимости солидарныхъ дѣйствій съ пролетаріатомъ другихъ городовъ — всѣ эти причины, взятыя вмѣстѣ, способны отстунить всеобщую забастовку, повилимому, лишь на коротиое время (если, конечно, не произойдетъ какихъ либо важныхъ событій). — Въ силу техническихъ условій печатная агитація Бакинскаго Комитета за послѣдніе мѣсяцы значительно ослабѣла; изъ которой комплексацей ея служатъ листки (гектографировавк.) районныхъ комитетовъ, особенно Черногородскаго и Бѣлогородскаго.

— Вопросъ о старостахъ здѣсь сильно осложняется. Здѣшнее рабочее населеніе настолько солнательно, что ясно понимаетъ характеръ новаго закона, и врядъ ли агитація на почвѣ новаго закона можетъ служить средствомъ для развитія его классоваго самосознанія. Быть можетъ, рабочіе старосты могутъ еще служить орудіемъ развитія солнакія отсталыхъ рабочихъ гдѣ-нибудь въ центрѣ Россіи, но во всякомъ случаѣ не въ Баку. Намъ кажется поэтому проявленіемъ крайняго баканскаго пролетарната отказъ имъ нежелание рабочихъ многихъ заводовъ выбирать старость; намъ кажется, только подъ давленіемъ скину Бакинскій Комитетъ въ августѣ дать полугкъ: „не выбирайте старость!" Революціи партійнаго съѣзда по этому поводу говоритъ Бакинскій Комитетъ въ очень затруднительное положеніе: съ одной стороны — требованіе партійной дисциплины, съ другой — отрицательное отношеніе къ рабочимъ старостамъ весьма многихъ рабочихъ и самого Комитета. Намъ кажется, было бы правильнѣе со стороны съѣзда предоставить рѣшеніе вопроса мѣстнымъ комитетамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Сирапеллировать заставляетъ насъ, однако, сказать, что пока нельзя указать никакихъ отрицательныхъ сторонъ въ дѣятельности старостъ тамъ, гдѣ они выбраны. У Нобеля, напримѣръ, они предъявили администраціи тѣ самые пункты, которые были выставлены въ листкѣ требованія въ листкѣ Районнаго Комитета.

— По сообщеніямъ матросовъ нобельскихъ наливныхъ шкунъ-кочандиръ одной изъ нихъ недавно получилъ „бумагу" отъ социалъ-демократическаго комитета. Въ „бумагѣ" (оказавшейся листкомъ Районнаго Комитета) этой, онъ отдѣлъ хронника отзывался грубое обращеніе командира съ служащими. Она произвела прямо ошеломляющее дѣйствіе на достойнаго командира: онъ немедленно созвалъ нящее начальство судна, прочелъ вслухъ „бумагу" и затѣмъ жлерея въ каютѣ. Теперь онъ обращается въ матросамъ не иначе, какъ „голубчики". Повидимому, командиръ ставитъ „бумагу" не ниже губернаторскаго приказа.

Изъ Донецкаго бассейна. Краматорока. На мѣстномъ заводѣ въ началѣ декабря новый управляющій, инженеръ, началъ обливать рабочихъ по всѣмъ цехамъ. За двѣ недѣли его пребыванія рабочіе успѣли познакомиться его, чему способствовали крапне грубое обращеніе его съ рабочими. Кончилось тѣмъ, что 15 декабря нечерезъ тонна рабочихъ, человѣкъ въ 300, изъ механическаго цеха съ крикомъ и свистомъ вывезли управляющаго на тачкѣ изъ завода. Когда ему, по обычаю, надѣвали жашокъ на голову, онъ умолялъ рабочихъ отпустить его, обѣщая уйти съ мѣста. Обѣщанію, однако, не сдержалъ.

На слѣдующій день на заводъ пріѣхалъ фабричный инспекторъ для выслушанія дѣла. Рабочіе, съ своей стороны, выбрали представителя для объясненій. Они потребовали удаленія инженера и обѣщались, что никого не будутъ преслѣдовать за тріумфальный выводъ этого господина. Обѣщаніе было торжественно дано директоромъ завода и фабричнымъ инспекторомъ и на слѣдующій день полиція арестовала 20 рабочихъ, въ томъ числѣ и делегата, говорившаго съ начальствомъ.

Армянскіе рудники. (ст. Алмалонка). 6 декабря здѣсь произошли бешеныя забастовки изъ за пониженія расцѣнокъ. Шахтеры бросили работу и ничѣмъ заставили почную смѣну забастовать. Собралась огромная толпа, разбила машину, контору и лавку, войска прибыли когда уже все успокоилось. 9 шахтеровъ арестованы и отправлены въ Луганскъ.

*) *Примѣч. редакціи.* Принятая съѣздомъ резолюція, указываетъ только *желательность* опредѣленной тактики, а, слѣдовательно, не стѣсняетъ самодѣятельности комитетовъ.

Москва. Подъ новый годъ было устроено собраніе изъ 120 человѣкъ. Собраніе прошло довольно оживленно; оно было открыто рѣчью одного рабочаго, который постарался сдѣлать обзоръ положенія какъ крестьянскаго, такъ и рабочаго класса. Рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе, вызвала негодованіе противъ виновниковъ народныхъ бѣдствій. Въ заключеніи ораторъ указалъ на борьбу, которую рабочій классъ ведетъ со своими угнетателями, главнымъ образомъ, съ царскимъ самодержавіемъ, на несомнѣнную побѣду рабочихъ, и воодушевилъ всѣхъ присутствовавшихъ, вызвавъ у нихъ желаніе бороться противъ существующаго строя. Затѣмъ говорила одна интеллигентка, которая также привѣтствовала собравшихся и сдѣлала обзоръ всего революціоннаго движенія въ Россіи. Въ своей рѣчи она старалась подчеркнуть ту безконечную преданность революціонному дѣлу, которую выказали наши предшественники, и указывала на то, что они должны быть для насъ живымъ примѣромъ. Затѣмъ говорилъ одинъ интеллигентъ о самозарожденіи и почему мы требуемъ свержения его. Послѣднимъ ораторомъ говорилъ рабочій, который поздравилъ присутствовавшихъ съ созданіемъ Цент. Ком., указалъ на крупное значеніе съѣзда и на то, какъ важно для движенія происшедшее объединеніе. Собраніе произвело на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе. Настроеніе было бурное. Во время праздника одинъ изъ патрулей заявилъ, что грозитъ провалъ, на что рабочіе отвѣтили, что они не разойдутся до тѣхъ поръ, пока не закончатся праздники, а если придутъ арестовать, то дадутъ полиціи отпоръ. Къ счастью, все прошло благополучно. Рабочій.

Типографщики въ Москвѣ. № 4 „Вѣстника Союза типографскихъ рабочихъ" вышелъ уже недурно отчетатнымъ въ собственной типографіи. „Союзъ", видимо, развивается. Новый № его органа открывается задушевнымъ стихотвореніемъ о „стачкѣ 9 сентября", посвященнымъ рабочимъ С. Иванову, В. Кайровичу и И. Потапову, которые подверглись наибольшимъ полицейскимъ преслѣдованіямъ за участіе въ движеніи. Стихотвореніе кончается такъ:

„Слава тревъ вамъ, пострадавшимъ
„За всѣхъ насъ въ гнилой тюрьмѣ,
„Дѣлу свѣта не предавшимъ
„Всегубящей властной тьмѣ!"

Передовая статья объясняетъ читателямъ, почему ея органъ необходимо обсуждать политическіе вопросы. За ней слѣдуетъ статья по поводу новаго законопроекта объ уничтоженіе праздниковъ. Далѣе — замѣтка объ обысках и хроника, очень недурно составленная. Отчетъ „Союза" отзѣчаетъ поступленій 534 руб. 68 коп. (изъ нихъ 300 руб. съ спеціальнымъ назначеніемъ).

Иваново-Вознесенскъ. (Два отрывка изъ письма рабочаго съ фабрики Гандуриныхъ). „Сердце сжимается отъ боли, когда видишь другомъ несправедливость и притѣсненіи, видишь, какъ на фабрикахъ безсердечно мучаютъ женщинъ, этихъ матерей будущаго поколѣнія, мучаютъ до послѣдней крайности, да истощенія силъ, за грошовую плату, за кусокъ чернаго хлѣба. Вотъ, напримѣръ, на ситценабивной фабрикѣ П. и Л. Гандурныхъ женщинъ заставляютъ исполнять непосильныя работы, изъ помѣщенія для хозяйскій дворъ стирать бѣлье, заставляютъ всякой домашней работой; тамъ онѣ находятся безъ всякаго отдыха часовъ до 12, и то и до часу ночи, кромѣ того, чтобы уйти въ свою часть вечера съ фабрики на свои квартиры. За эти шесть часовъ сверхурочной каторжной работы платы никакой не получаютъ и, довольствуясь лишь ужиномъ, состоящимъ изъ суровыхъ щей и чернаго хлѣба, онѣ, усталыя и голодныя, съ мозолями на рукахъ, уходятъ на свои квартиры. А утромъ въ шесть часовъ приходятъ на фабрику къ такому же каторжному труду. Пробовали женщины протестовать противъ такого насилія, указывая на мозоли своихъ рукъ, но имъ грозили разсчетомъ, и онѣ покорно шли на страданіе"...

[illegible] даже вредно; такъ, напримѣръ, на плясовкѣ, во время плясованія черными анилинами, воздухъ пропитывается вредными испареніями, губы у рабочихъ синѣютъ, лицо становится блѣдно-желтымъ, голова пухнетъ, и у рабочаго начинаетъ рвота, если находится дышать этимъ воздухомъ подрядъ часа три-четыре. Противоположно служитъ лукъ, молоко и свѣжій воздухъ. Но молоко у Гандурныхъ не выдается, свѣжій воздухъ можешь получить только послѣ окончанія шести-часовой смѣны, а луку то этого получишь, но не вдоволь, какъ съ выгонорокъ отъ привалки, „что ты ѣсти больно много". Но одинъ лукъ не привлекаетъ столько пользы, сколько вреда, и рабочій замѣтно хилѣетъ"...

Ярославль. Массовое распространеніе литературы (нелегальной), которое велось въ послѣднее время Сѣв. Комитетомъ дало слѣды — такъ, втеченіе послѣдняго времени состоялось нѣсколько собраній рабочихъ (10-60 чел.), возникшихъ помимо всѣхъ организацій, на которыхъ обсуждались не только „экономическіе", но и политическіе вопросы. Одно собраніе (въ трактирѣ) было накрыто полиціей, при немъ было арестовано пять человѣкъ, въ томъ числѣ и половой трактира. Всѣ уже освобождены, а половой высланъ на родину. На табачной фабрикѣ кал. Нахрапѣева въ концѣ декабря было кѣмъ-то объявлено, подписанное фабричнымъ инспекторомъ это года тому назадъ, о сокращеніи рабочаго дня на два съ половиной часа. Рабочіе, обманокоенные значительной урѣзкой въ, и безъ того низкой, заработной платы, послали человѣка въ для объясненій съ администраціей завода. Тогда продолжительность рабочаго дня была оставлена прежней, но 28 рабочихъ объявлены разсчетъ. На фабрикѣ броженіе. Вообще, литература пользуется у рабочихъ большимъ уваженіемъ, листовокъ не хватаетъ для удовлетворенія спроса на нихъ со стороны рабочихъ. Рабочіе охотно посѣщаютъ кружки, которые въ послѣднее время организуются Сѣв. Комитетомъ, такъ что можно съ увѣренностью сказать, что несмотря на серьезные потери, который получилъ Сѣв. Комитетъ (арестъ типографіи), рабочее дѣло здѣсь окончательно укрѣпилось.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

„Vorwärts", центральный органъ германской соціалъ-демократіи:

„Интернаціональный пролетаріатъ — и въ томъ числѣ русскій — могъ бы испытать лишь чувство наибольшаго удовлетворенія, если бы русская имперіалистская политика захвата потерпѣла тяжелое пораженіе въ Восточной Азіи. Царскій деспотизмъ поддерживаетъ свое проклятое существованіе только своей безстыдной международной политикой. Страна кнута давно уже-пережила бы свою внутреннюю бѣду, если бы глиняный колоссъ абсолютистскаго государства не могъ постоянно отдалять часъ своего банкротства своей внѣшней политикой. Русская интеллигенція боретъ уже десятки лѣтъ, проникнутые идеалистическими стремленіями элементы учащеся молодежи томятся въ адскихъ крѣпостей и въ Сибири. Цѣлые вымираютъ отъ хроническаго голода; даже внутри своей бурокуаліи, въ духовныхъ семинаріяхъ и среди офицерства, происходятъ броженіе. Если, несмотря на это, абсолютистскій режимъ еще не рухнулъ, то это объясняется лишь тѣи отчаянной игрой въ международной политикѣ, которой удавалось спрывать пищету и процессъ разложенія внѣшнею славой и поддерживать безконечными военными и морскими учрѣжденіями шатающіеся въ самыхъ основахъ своихъ государственное зданіе. Къ этому прибавилось еще и то, что близорукая политика Бисмарка толкнула Францію въ объятія царя, такъ что французская идея о реваншѣ могла быть эксплуатируема Россіею для добыванія денегъ. Круглые и полные французскіе капиталисты дали гнилому колоссу милліарды, на которые онъ могъ поддерживать свое существованіе и постоянно расширять свою алчную грабительскую политику.

„Vorwärts" допускаетъ затѣмъ, что Россія можетъ потерпѣть пораженіе, и заключаетъ: „Франція, вѣроятно, откажется тогда поддерживать своими милліардами царскій абсолютизмъ, и германское правительство тоже почувствуетъ стыдъ за тѣ унизженія, которымъ царизмъ подвергается его со времена священнаго союза. Быть можетъ, и въ Россіи разразится тогда, наконецъ, внутренній пріязсъ, кризисъ, который сбросятъ абсолютизмъ и наскозь пронизавшую чиновничью іерархію и создадимъ конституціонный режимъ подготовятъ необходимыя условія дальнѣйшаго политическаго и соціальнаго прогресса".

„Le Peuple", центральный органъ бельгійской рабочей партіи:

Первая мысль соціалиста должна обратиться въ тѣмъ тысячамъ, быть можетъ, милліонамъ существъ, молодыхъ и сильныхъ, которыхъ бросятъ другъ противъ друга и которыя въ ужасныхъ бойняхъ будутъ принесены въ жертву аппетитамъ двухъ воюющихъ правительствъ.

Противъ такого возмутительнаго неистовства милитаризма все человѣчество должно было бы подняться, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ дѣйствующихъ лицъ начинающейся трагедіи является именно тотъ, него по жестокой иронія назвали „царемъ мира", между тѣмъ, какъ нѣтъ всеобщаго братства, наступленіе котораго онъ возвѣщалъ, уже дважды видѣлъ кровавое зарево войны...

Для предупрежденія такихъ грозныхъ событій нечего разсчитывать на капиталистическія правительства; послѣднія событія обнаружили все лицемѣріе тѣхъ, кто говоритъ постоянно о мирѣ, чтобы вѣрнѣе подготовлять войну.

Только народъ, первой жертвъ международныхъ конфликтовъ, должно принадлежать послѣднее слово. Онъ тоже долженъ подготовлять войну — противъ тѣхъ, кто нарушаетъ нормальное теченіе общественной жизни, не войну между людьми и различными расами, но необходимую, неизбѣжную войну противъ правящихъ классовъ, вызывающихъ такія бѣдствія, нанъ то, которому міръ теперь будетъ свидѣтелемъ.

Когда царя, правительства и называющіе себя руководителями народовъ будутъ лишены возможности приносить ередъ народы, освобожденные отъ политическаго и экономическаго рабства, смогутъ жить въ мирѣ".

На слѣдующій день та же газета помѣстила статью „Да здравствуетъ Интернаціоналъ!" Мы приводимъ эту статью почти цѣликомъ:

„Съ одной стороны, Англія интригуетъ съ нимадо, а Соединенные Штаты, которые хотѣли бы захватить въ Китаѣ львиную долю, болѣе или менѣе скрыто благопріятствуютъ этимъ интригамъ; съ другой стороны, Германія тайно радуется, что царю приходится биться въ такихъ затрудненіяхъ, а Франціи должна безпомощно сложить руки. Между тѣмъ, космополитическіе финансисты, уже опутавшіе своими сѣтями Корею и Маньчжурію, потирають руки въ ожиданіи тѣхъ блестящихъ гешефтовъ, которые они будутъ обдѣлывать, послѣ кровопусканія, съ побѣдителями, кто бы они ни были!

Передъ такой жадностью изъ нажитъ, передъ такемъ нижемъ и жестокимъ эгоизмомъ, обнаруживаемымъ правящими классами, — народы поймутъ ли, наконецъ, что пора положить конецъ ея Европѣ соціальному режиму, который освящаетъ одно лишь господство грубой силы и денегъ — денегъ, этого рычага современнаго общества!

Ни въ Европѣ, ни въ огромной Азіи нѣтъ ни одной, акціи, которая не заинтересована была бы въ сохраненіи мира: и если бы кѣ онѣ были проникнуты сознаніемъ своихъ интересовъ и сами могли распоряжаться своими судьбами, правительства не въ состояніи были бы больше, подъ предлогомъ распространенія цивилизаціи, бросать насъ въ варварскую бездну войны.

По какому праву бѣлая раса смѣетъ навязывать желтой [illegible] поступки благосостояніе, справедливость и безопасность, которыя мы силою оружія должны навязать любы нашимъ расамъ? Развѣ вы вмъ аъ своемъ дѣлѣ приносимъ господство труда а прогресса, а не всѣ злоупотребленія, весь непорядокъ, всѣ грабежи и всѣ преступленія системы, которая у насъ приводитъ къ эксплуатаціи человѣка человѣкомъ и которая у нихъ выразится въ эксплуатаціи одной расы другою расой?

Вчера, когда международное соціалистическое бюро закончило свои занятія и душевное высшаго, чистаго, новаго человѣчества проявлялось еще какъ этими лучшими представителями европейскаго пролетаріата, внезапно распространился мрачный слухъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Японіей; и никто, быть можетъ, не обнаруживалъ глубже, чѣмъ въ сознаніи этихъ просвѣщенныхъ и честныхъ людей... та безконечная пропасть, которая отдѣляетъ капиталистическій строй, со всей его дикой жестокостью, отъ соціализма съ его идеаломъ человѣческаго единенія!

Рабочіе всего міра, объединитесь, чтобы не позволить больше властителямъ политики и финансовъ бросать насъ другъ противъ друга подъ ложными предлогомъ расовыхъ антагонизмовъ и враждебныхъ интересовъ, съ единственною цѣлью — тѣмъ легче получить всѣхъ васъ своему алчному господству!

„Arbeiter Zeitung", центральный органъ австрійской соціалъ-дем.:

„Что придастъ значеніе этой войнѣ въ глазахъ Европы, это надежда всѣхъ сторонниковъ прогресса, что съ нею связано изжитіе внутреннихъ отношеній русскаго государства. Мировое господство не можетъ долго основываться на деспотіи, и ни подобія, ни пораженіе не могутъ продлить существованіе царизма. И эта война, которая намъ, соціалъ-демократамъ, внушаетъ только ужасъ, будитъ въ насъ великую и глубокую надежду, что она надорветъ цѣпи, сковывающія русскій народъ, и что кровавый призракъ, встающій въ Азіи, возвѣститъ зарю свободы для русскаго народа!"

„Le Socialiste", центральный органъ соціалистической партіи Франціи (французскихъ революціонныхъ соціалъ-демократовъ):

„... Съ международной точки зрѣнія, эта война является однимъ изъ наиболѣе чреватыхъ послѣдствіями событій наступавшаго вѣка... Какъ заявилъ международный соціалистическій конгрессъ въ Брюсселѣ въ 1891 году и какъ это повторялъ недавно тов. Зингеръ на публичномъ собраніи, имѣвшемъ мѣсто послѣ засѣданія Международнаго соціалистическаго бюро, единственной серьезной Лигой мира является Соціалистическая Партія. Она — лучшая опора мира въ настоящемъ, ибо она укрѣпляетъ солидарность между рабочими всѣхъ націй, и организуетъ свою борьбу съ капиталистическимъ государствомъ. Она одна только подготовляетъ царство мира въ будущемъ.

Близокъ будетъ всякій войны? Повидимому, какъ бы ни ни онлъ, онъ можетъ только увеличить вліяніе царизма въ Европѣ. Если Россія побѣдитъ, она внутитъ своимъ на лицу съ финансовыми затрудненіями, которыя вызоветъ еще всѣдствіе огромныхъ военныхъ издержекъ. Русское правительство поддерживаетъ свое существованіе лишь на деньги капиталистовъ другихъ странъ, его предитъ не перестаетъ падать. Найдетъ ли оно неисчерпаемый источникъ для займовъ? Мы не говоримъ уже о томъ, что, въ случаѣ побѣды, Россія возвыситъ оротивъ себя Англію, которой она тогда непосредственно будетъ угрожать.

Если Россія потерпитъ пораженіе, рухнетъ не только ея вліяніе на европейскія правительства, но и система абсолютизма. Въ лицѣ царизма будетъ поколеблена въ своемъ основаніи главная почѣлъ реакціи. Неспособные противустоять напоженію растущей революціонной буржуазіи и организующагося пролетаріата, царское самодержавіе перестанетъ въ то же время довсюду укрѣплять преграды, которыми наоптатистическій правительства преграждаютъ путь соціализму. Ударъ, нанесенный царизму, ранитъ смертельно силы реакціи во всѣхъ индустріальныхъ странахъ.

Вотъ почему всемірный пролетаріатъ, и въ особенности французскій, будетъ съ глубокимъ интересомъ слѣдить за всѣми фазами этой войны, которой онъ не могъ предотвратить.

... И когда наконецъ всѣ послѣдствія, которыя можетъ имѣть низверженіе царскаго режима въ Россіи... это можно только всѣми силами желать скорѣе и рѣшительнаго пораженія русскаго абсолютизма!"

Въ томъ же № „Соціалиста" тов. Вальянъ, бывшій коммунаръ, обсуждая вопросъ о возможности нѣмецкаго въ войну Франціи (а, слѣдовательно, и Англіи), говоритъ: Поэтому, мы не должны колебаться, и уже теперь нужно обсудить, что намъ нужно будетъ предпринять. И если международный и нашъ національный пролетаріатъ не отвѣтитъ достаточно рѣшительно на нашъ призывъ, если онъ не сумѣетъ всеобщей стачкой защищать себя, защищать свою жизнь, свои требованія, свое освобожденіе, — тогда лишь возрастетъ нашъ долгъ дѣйствовать и не отступать ни передъ чѣмъ, чтобы спасти его, чтобы предотвратить опасность, чтобы побѣдить войну. Нѣтъ блага выше міра, международнаго міра. Все предпочтительно войнѣ. Лучше возстаніе, чѣмъ война!"

Чтобы читатели могли понять тревогу товарища Вальяна, мы должны напомнить имъ, что если Франція связана союзомъ съ царемъ, то Англія заключила такой же союзъ съ Японіей. Вѣчательство этихъ двухъ странъ бросило бы другъ противъ друга двѣ наиболѣе свободныя націи Европы, что могло бы надолго укрѣпить международную реакцію.

Въ согласіи съ приведенными взглядовъ тов. Вальяна и по его предложенію, Федеративный совѣтъ санской федераціи франц. соц.-дем. партіи единогласно вотировалъ слѣдующую резолюцію:

„Отвѣчая призыву международнаго соціалистическаго бюро к соціалистическому долгу, Федеративный совѣтъ приглашаетъ всѣхъ пролетаріевъ и соціалистовъ бороться словомъ и дѣломъ противъ преступныхъ маневровъ царскихъ агентовъ, пытающихся въ прессѣ и публикѣ совратить общественное мнѣніе страны въ пользу войны; приглашаетъ ихъ организовать свою дѣятельность въ видахъ непремѣннаго сохраненія мира въ Европѣ и нейтралитета Франціи; приглашаетъ, наконецъ, бюро созвать экстренное собраніе, въ случаѣ если окажется необходимымъ приступить къ невѣдленнымъ энергичнымъ дѣйствіямъ".

Рядомъ съ этимъ энергичнымъ поведеніемъ революціонныхъ соціалъ-демократоевъ особенно рѣзко выступаетъ недостойная, прямо измѣнническая политика жоресистовъ. Эти сторонники „новой методы" заботятся только о томъ, чтобы „не создавать затрудненій оравительству". Поэтому они, вмѣстѣ съ радикалами, вмѣстѣ съ націоналистами и реакціонерами, рѣшили не дѣлать даже вопроса министерству о томъ, должна ли Франція, по смыслу договора съ Россіей, вмѣшаться въ войну или нѣтъ. Вмѣстѣ со всѣми реакціонерами, они рѣшили предоставить полную свободу дѣйствія министерству, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы послѣднее не начало войну безъ разрѣшенія парламента. Какъ будто правительство, въ силу самой конституціи, можетъ начать войну безъ разрѣшенія парламента, какъ будто оно можетъ расходовать хоть одинъ сантимъ безъ его разрѣшенія!

Чтобы оцѣнить истинное значеніе этой „реалистической" политики, нужно напомнить, что именно Франція и своими милліардами, и своей прямой поддержкой Россіи послѣ японско-китайской войны дала возможность царскому правительству заставить Японію принять синоюзскій договоръ, а самому занять то положеніе на дальнемъ Востокѣ, которое послужило непосредственной причиной теперешней войны. Но Россіи, связанной по рукамъ и по ногамъ на Востокѣ, должна, по необходимости, становиться все менѣе и менѣе полезнымъ союзникомъ Франціи въ европейской политикѣ. Такимъ образомъ, французское правительство, желаніе своими милліардами и своей дипломатической поддержкой купить себѣ ея лицѣ царизма сильнаго союзника, само ослабляетъ его, какъ союзника, и ниобилизируетъ его на дальнемъ Востокѣ. И этому „дальновидному" правительству представители „трезвенной", „реалистической" политики вѣрно [illegible] полную свободу дѣйствій".

БЕЛЬГІЯ.

Вандервельдъ и классовой борьбѣ въ деревнѣ.

Въ возэрѣніяхъ на то, къ кому должна обращаться соціалистическая пропаганда въ деревнѣ, можно въ нѣкоторыхъ странахъ прослѣдить за послѣдніе десять лѣтъ два періода. Первый изъ нихъ характеризуется *авторитетомъ* построеній. Это былъ періодъ, когда соціалъ-демократическія партіи, правя въ необходимости расширить сферу своей дѣятельности и распространить ее на деревню, увлекались мыслью о вовлеченіи въ ряды партіи возможно большаго числа крестьянъ, — періодъ Пашегбаңга. Въ это время была создана нантская программа Франціи (1894 г.); въ это же время Вандерельдъ читалъ свой извѣстный докладъ на съѣздѣ бельгійской партіи (1895 г.), въ которомъ онъ почти буквально повторяетъ то, что Лафаргъ говорилъ въ Нанси. Въ общемъ, тотъ и другой руководились той мыслью, что соціалъ-демократія можетъ и должна защищать крестьянина не только какъ пролетарія, но и какъ мелкаго собственника, основываясь эта собственность не является въ его рукахъ орудіемъ эксплуатаціи. Съ этими программами обѣ партіи отправились въ деревню.

Прошло менѣе десяти лѣтъ, втеченіе которыхъ онѣ могли провѣрить свои возэрѣнія на опытѣ. И что же? Фактическія программы совершенно оставлены, и ихъ защитники, теперь уже на основаніи почти десятилѣтняго опыта вернулись къ прежнимъ соціалъ-демократическимъ возэрѣніямъ на этотъ вопросъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Вандерельдъ заявилъ, что не придаетъ никакого значенія сельскимъ производительнымъ кооперативамъ (ея его статью, перепечатанную въ „Essais sur la question agraire en Belgique"), а теперь онъ въ нейтральномъ органѣ бельгійской партіи „Le Peuple" (отъ 17 февраля 1904 года) слѣдующимъ образомъ формулируетъ свой общій взглядъ на пропаганду среди крестьянъ (курс. всюду мой):

„Но дѣло вовсе не въ томъ только, чтобы организовать дѣятельную пропаганду. Нужно предварительно согласиться относительно характера, который должна носить наша пропаганда, относительно группъ населенія, къ которымъ она должна прежде всего обращаться. И по этому вопросу между нами существуетъ разногласіе или, вѣрнѣе, простое недоразумѣніе, которое проявилось на послѣднемъ нашемъ земледѣльческомъ конгрессѣ и которое болѣе глубокимъ обсужденіемъ въ значительной степени разсѣяно.

Одни утверждаютъ, что наша пропаганда должна обращаться безразлично ко всѣмъ сельскимъ (Campagnards). Мы, наоборотъ, думаемъ, что она должна, прежде всего, распространяться на живущіе въ сельскихъ коммунахъ рабочіе элементы.

Въ самомъ дѣлѣ, рабочая партія есть, по существу своему, классовая партія. Она старается организовать на почвѣ классовой борьбы рабочихъ, пролетаріевъ, тѣхъ, которые, не имѣя орудія производства, вынуждены продавать другимъ свою рабочую силу. Но если мы посмотримъ, каковы тѣ группы сельскаго населенія, которыя можно считать пролетаріями по собственному смыслу, мы найдемъ:

1) Классъ, очень многочисленный, промышленныхъ рабочихъ, которые, благодаря рабочимъ поѣздамъ, отправляются каждый день или на всю недѣлю работать въ городѣ, откуда они возвращаются къ деревню каждый вечеръ или разъ въ недѣлю.

2) Классъ бродячихъ рабочихъ, отправляющихся съ начломъ весны на кирпичные заводы или переточныхъ мѣстъ до мѣста втеченіе часть года, чтобы убирать хлѣбъ или копать свеклу.

3) Классъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ, подешивовъ или батраковъ на фермахъ.

Къ этимъ то тремъ категоріямъ рабочихъ должна прежде всего обращаться наша пропаганда, отбдуя по линіи наименьшаго

шаго сопротивленія. Впрочемъ, вліяніе они и составляютъ уже въ настоящее время наиболѣе значительную часть нашихъ связей въ деревнѣ. Но рядомъ съ ними и вокругъ нихъ есть тысячи мелкихъ вспомогательныхъ, арендаторовъ или даже собственниковъ, которые, влагая ничтожныя капиталовъ, не отвѣчаютъ существенно отъ рабочихъ, ведутъ тотъ же образъ жизни, привадлежатъ къ тѣмъ же семействамъ и имѣютъ, въ новѣйшемъ счетѣ, скорѣе пролетарскіе, чѣмъ капиталистическіе интересы.

Въ виду своего промежуточнаго характера полурабочихъ, полукапиталистовъ, они гораздо труднѣе доступны соціалистической пропагандѣ; тѣмъ не менѣе, мы, само собой разумѣется, совершенно не претендуемъ оставить ихъ внѣ нашего воздѣйствія. Намъ не слѣдуетъ только начинать дѣло съ конца, стараясь воздѣйствовать на мелкихъ земледѣльцевъ, прежде чѣмъ мы организуемъ рабочихъ, не слѣдуетъ заключать защиту пролетарскихъ интересовъ, которая составляетъ raison dêtre рабочей партіи, *защитою интересовъ деревенской мелкой буржуазіи*.

Конечно, соціалдемократія должна дѣятельно заниматься мелкими земледѣльцами. Она не должна оставлять въ сторонѣ ни одного средства, чтобы освободить ихъ отъ тягота военной службы, отъ налоговаго бремени, отъ давленія ренты. Но они должны заниматься ими *постольку, поскольку они рабочіе, въ той мѣрѣ, въ какой ихъ интересы совпадаютъ съ интересами другихъ рабочихъ*. Она, наоборотъ, *изгоняла бы своихъ основныхъ принциповъ*, если бы она поставила себѣ задачей *консолидировать то*, что, все слабѣе и слабѣе, *отличаетъ еще самостоятельныхъ земледѣльцевъ отъ собственно пролетаріевъ*".

Теперешній взглядъ Вандервельда имѣетъ, повторяю, тѣмъ большую цѣнность, что это уже не нріорное построеніе, а убѣжденіе, составленное не основаніи почти десятилѣтняго опыта. Вандервельдъ, къ тому же, въ теченіе этихъ десяти лѣтъ больше, чѣмъ кто-нибудь другой, занимался аграрнымъ вопросомъ и теоретически, и практически: онъ написалъ за это время три книги по этому вопросу, усердно занимался созданіемъ сельскихъ кооперацій и велъ крайне интенсивную пропаганду среди крестьянъ.

Наши соціалисты-разоблюціонеры, которые переживаютъ въ настоящее время періодъ говоренія и априорныхъ построеній, любятъ цитировать прежнія возарѣнія Вандервельда на крестьянскій вопросъ, хотя онъ отказался отъ нихъ еще два-три года тому назадъ. Они также охотно ссылаются на Конперъ-Морела, который тоже задетъ очень энергичную пропаганду среди французскихъ крестьянъ. Мы скоро представимъ имъ и теперешніе взгляны этого товарища.

К. Д.

Антоніо Лябріола (Некрологъ). Въ лицѣ Антоніо Лябріола смерть унесли изъ дѣйствующей арміи марксизма одного изъ самыхъ крупныхъ бойцовъ. Втеченіе долгихъ лѣтъ съ каѳедры Римскаго университета Лябріола проповѣдывалъ систему марксизма широкой и чуткой насѣ итальянскаго студенчества. Всѣ его сочиненія послѣднихъ лѣтъ были проникнуты такимъ глубокимъ и широкимъ пониманіемъ ученія Маркса, къ которому насъ отнюдь не пріучили „марксисты" каѳедры. Среди нихъ Лябріола представлялъ рѣдкое и счастливое исключеніе. Обладая широкимъ, превосходно дисциплинированнымъ образованіемъ, пройдя хорошую философскую школу, Лябріола, сохранивъ всѣ эти формальныя качества профессора, остался совершенно чуждъ той профессорской „широты взгляда", которая считаетъ задачей ученаго всѣ точки зрѣнія знать и ни одной изъ нихъ не придерживаться, наготовили изъ всѣхъ нихъ, какъ выразился Лябріола по адресу проф. Массарика, „итальянскій салатъ".

Лябріола привыкъ къ марксизму, если можно такъ выразиться, путемъ исключеннаго третьяго. Онъ занималъ различныя теоретическія и практическія позиціи, и только убѣдившись въ ихъ непрочности и негодности, онъ сдѣлался убѣжденнымъ и убѣждающимъ сторонникомъ ученія Маркса, которое онъ тотчасъ же громко и смѣло, безъ всякихъ оговорокъ и скрупуловъ, сталъ провозглашать съ каѳедры, хотя это и грозило ему лишеніемъ профессорскаго званія.

Съ тѣхъ поръ Лябріола непоколебимо стоялъ на точкѣ зрѣнія ученія Маркса, и въ цѣлой рядѣ своихъ сочиненій онъ далъ блестящее истолкованіе историко-философской системы марксизма. Такъ называемое „критическое" направленіе въ марксизмѣ было имъ встрѣчено съ ироніей и скептицизмомъ. Въ частности, онъ подвергъ строгой критикѣ призывы вернуться къ Канту. „Проблема познанія, писалъ онъ по этому поводу въ статьѣ „Къ вопросу марксизма", есть чисто практическая проблема. Между человѣческой натурой и человѣческой исторіей царитъ полное согласіе. Человѣкъ не обладаетъ никакими познаніями познанія самого себя, кромѣ исторіи. Сущность человѣка имъ заключается въ его дѣятельности. Имѣнно въ силу этого экономическій базисъ является основой, въ силу этого трудъ проходитъ руководящею нитью черезъ всю исторію и, въ силу этого складывается убѣжденіе, что различныя общественныя формы суть ни что иное, какъ различныя формы организаціи труда". Лябріола далѣе доказываетъ всю схоластичность „критическихъ" попытокъ ввести марксизмъ во взаимодѣйствіе всѣческихъ философскихъ хламомъ. Къ какому Канту насъ призываютъ, спрашиваетъ Лябріола въ вышеупомянутой статьѣ, къ кенигсбергскому мирному филистеру, или къ тому другому Канту, революціонному автору революціонныхъ сочиненій, тому Канту, котораго Гейне называлъ героемъ великой революціи?"

Лябріола не дожилъ до торжества своихъ идеаловъ, но до конца дней своихъ онъ былъ убѣжденъ, что это торжество не за горами.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Международное соціалистическое бюро. 7 февраля (25 января) состоялось засѣданіе международнаго соціалистическаго бюро. Присутствовали представители Германіи (Зингеръ, Каутскій и Фонъ Гюнсенбургъ), Франціи (Вальянъ и Шпиріанъ), Англіи (Гэндерсонъ и Квельчъ), Голландіи (Трульстра и Фанъ Коль), Россіи (Плехановъ), Австріи (Адлеръ), Польши (Валецкій) и Аргентины (Комбье). Бюро занималось главнымъ образомъ вопросами, связанными съ предстоящимъ Амстердамскимъ международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ. Затѣмъ бюро приняло нѣсколько резолюцій. Первая изъ нихъ касалась преслѣдованій русскихъ соціалистовъ въ Германіи. Вотъ ея текстъ:

„Международное соціалистическое бюро энергично протестуетъ противъ преслѣдованій русскихъ соціалистовъ полиціею и правительствомъ въ Германіи;

„строго осуждаетъ политику унизительныхъ услугъ, превращающую Германію въ простое орудіе русскаго деспотизма;

„поздравляетъ нѣмецкихъ и итальянскихъ соціалистовъ за ихъ дѣятельную помощь русскимъ борцамъ, преслѣдуемымъ нарядомъ;

„приглашаетъ соціалистическія партіи всѣхъ странъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы противодѣйствовать всякимъ здрамъ, стремящимся все къ большей мѣрѣ распространяться за страны Запада и представляющему постоянную опасность для демократіи и цивилизаціи".

По поводу русско-японской войны (во время засѣданія бюро еще не было извѣстно объ ея объявленіи) была принята слѣдующая резолюція:

„Если, однодаки преступленіямъ правительствъ и капиталистовъ, вспыхнетъ война между Россіей и Японіей, бюро приглашаетъ соціалистовъ всѣхъ странъ, и, въ особенности, соціалистическія партіи Франціи, Англіи и Германіи, бороться со всею своей энергіею соединеннымъ усиліемъ, чтобы не допустить распространенія войны, чтобы заставить свои страны не только не участвовать въ ней, но, напротивъ, стараться ею не гановить и окончить...

Въ заключеніе была принята резолюція въ пользу независимости балканскихъ народностей.

Собраніе для протеста противъ Русско-Японской войны. 18 (5) февраля состоялось въ Женевѣ собраніе россійскихъ гражданъ, созванное четырьмя соціалъ-демократическими организаціями: Заграничною Лигою Русской Революціонной Соціалъ-демократіи, Заграничнымъ Комитетомъ Бунда, Соціалъ-демократіей Польши и Литвы и Польской Соціалистической Партіей „Пролетаріятъ". Присутствовало 313 человѣкъ. Были произнесены рѣчи, въ которыхъ выяснялось значеніи войны съ точки зрѣнія внутренней политики Россіи и международнаго положенія дѣлъ. 289 голосами противъ 1 при 21 воздержавшихся было рѣшено послать женевскимъ соціалистамъ слѣдующую телеграмму: „289 россійскихъ гражданъ, созванныхъ въ Женевѣ 18 февраля на собраніе соціалъ-демократическими организаціями Россіи, протестуя противъ преступленія русскаго самодержавнаго правительства и японскихъ господствующихъ классовъ, вовлекшихъ обѣ народа въ войну, шлютъ привѣтъ японскимъ соціалистамъ, ведущимъ энергичную борьбу за миръ".

Затѣмъ 274 голосами противъ 33 при 6 воздержавшихся были приняты слѣдующая резолюція, предложенная созванными собраніе организаціями:

Собраніе констатируетъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что

война Россіи съ Японіей не есть война русскаго народа съ народомъ японскимъ. Болѣе того. Эта война не является даже войною за жизненные интересы буржуазныхъ классовъ русскаго общества. Она представляетъ собою послѣдній актъ авантюристской внѣшней политики, диктуемой самодержавію его полнымъ несоотвѣтствіемъ основнымъ потребностямъ развитія страны.

Заглушить народный протестъ грозокъ пушекъ, поддержать свой престижъ шумокъ военныхъ дѣйствій, развратить общественное сознаніе націоналистическими и шовинистическими чувствами — такъ стремится самодержавіе использовать эту войну, за которую народъ заплатитъ тысячами человѣческихъ жизней и неизмѣримыми матеріальными жертвами.

Война противъ войны, мобилизація оппозиціонныхъ и революціонныхъ элементовъ противъ правительственной мобилизаціи національностическихъ и шовинистическихъ силъ — такова обязанность всѣхъ честныхъ гражданъ Россіи. При данномъ положеніи дѣлъ эта война противъ войны есть неизбѣжно борьба противъ царизма, борьба за созданіе нормальныхъ условій государственнаго существованія, борьба за интересы культуры.

Собраніе выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что всѣ оппозиціонные элементы Россіи, рука объ руку съ революціонными пролетаріятомъ, изведутъ правильную политическую кампанію, знаменемъ которой превратить войну официальной Россіи противъ Японіи въ войну русскаго народа противъ оффиціальной Россіи.

Эта же резолюція была принята въ Лозаннѣ 139 голосами при 3 воздержавшихся и (съ нѣкоторыми добавленіями) въ Бернѣ. На собраніи 240 человѣкъ.

Митинги въ Лондонѣ (500 чел.) и въ Парижѣ, созванные группами Партіи, приняли резолюціи соотвѣтствующаго содержанія.

Вышла брошюра *М. Панина* „Кустарничество и партійная организація". Ред. „Искры" выпущены прокламаціи: „Для чего долженъ умрать русскій солдатъ?" и „Война противъ войны". — **Сѣверный Ком.** выоущенъ листокъ на первое января. — **Тульск. Ком.** выпущены два номера газеты „Правда". — **Нижегородскій Ком.** — два номера „Листка". — **Донскій Ком.** — „Къ рабочимъ фабрики Токарева"; „Къ рабочимъ фабрики Максимова"; къ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ по поводу молебна о побѣдѣ надъ Японіей и еще два листка о войнѣ и статьи № 56 „Искры" „Въ тискахъ". — **Гомельской** группой партіи — напечатанъ обѣ ен образованіи и листокъ: „поднялся православный народъ на поповъ и царя!" (печати.). — **Херсонскій Ком.** — "Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (с [illegible]). — **Донецкій Союзъ** (Союзъ Горнозаводск. рабочихъ) — „Новогодніе итоги", вышелъ въ 2500 экз. — **Кіевскій Ком.** — листокъ „Въ застѣнкѣ" (объ истязаніяхъ въ тюрьмѣ). — **Берлинской** секціей заграничной Лиги русской революціонной соціалъ-демократіи — „Къ русской колоніи въ Берлинѣ" (по поводу объявленія войны). — **Группой е.-д. въ Харьковѣ** и **Орг. Ком.** учащихся въ Кіевѣ назаны листки противъ войны.

Денежный отчетъ за 1903 г. Сѣверного Ком. Р. С.-Д. Р. П. (до октнбря Сѣверная Рабочаго Союза). Приходъ: январь-мартъ 357 рублей, Апрѣль 105 рублей, Май 284 рубля, іюнь 210 рублей, іюль 146 рублей, августъ 286 рублей, сентябрь 318 рублей, октябрь 1,611 р. 03 к., всего 3,317 рублей 03 коп. Расходъ: литература 394 р. 50 к., дост. „Искрѣ" 300 рублей, техника 210 р., помощь заключенныхъ 549 руб., конспиративные расходы 1511 р. 78 коп., въ долгъ 50 рублей, всего 3,015 рублей 28 коп. Къ 1-му января 1904 года въ кассѣ 301 рубль 75 коп.

Свѣдѣнія за 1903 г. объ издательской дѣятельности бывшаго Сѣверн. Раб. Союза были своевременно сообщены въ „Искрѣ". Литературная дѣятельность Сѣвернаго Ком. (съ октября): издано въ типографіи: „Листокъ Сѣвернаго Ком." № 1, 2,500 экз., тоже № 2, 2,500 экз. (тоже № 3 изданъ въ количествѣ 3,000 экземпл., взятъ съ типографіей), листокъ къ рабочимъ (3,000 экз.), къ учащимся (2,000 экз.), опросные листки о положеніи рабочаго класса и классовой борьбы (1,000 экз.). Издано на гектографѣ: къ рабочимъ Дуная (100), ко всѣмъ (объ арестѣ типографіи — 100), новогодній листокъ (два изданія — 700), къ костромскимъ рабочимъ о голодовкѣ (300), денежный отчетъ Сѣвернаго Ком. (200), Нелегальной литературы распространено: Сѣвернымъ Рабочимъ Союзомъ (съ января по октябрь) 10 пудовъ, Сѣвернымъ Комитетомъ (октябрь-декабрь) 10 пудовъ 30 фунтовъ; всего за 1903 г. 20 пудовъ 30 фунтовъ. Изъ полученной литературы распространено: „Искра" №№ 25-34, „Заря" 2-3, 4, почти всѣ отдѣльныя изданія „Лиги", „Зари" и „Искры", нѣкоторыя изданія Союза Русск. С.-Д. (Стачка лжи и др.), календарь на 1902 годъ, изданіе „Борьбы", изд. Одесскаго Ком. (Пауки и мухи, Большіе дни въ Одессѣ), изд. Н. К. (Кто чѣмъ живетъ. Манифестъ коммунист. Партіи и извѣщеніе о съѣздѣ), рѣчь Гольдблата, изд. „Воля": „Государственное устройство", „Письма къ другу о недугѣ" и много другихъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Нижній-Новгородъ. Сентябрскіе и декабрскіе аресты и обыски вызваны провокаціей Бѣлова. — **Москва.** Арестованъ, въ числѣ вантыхъ 6-7 іюля 1903 года Константинъ Петровичъ Давыдовъ, выпущенный послѣ двухъ недѣль и оставленный въ Москвѣ на прежней службѣ въ банкирскомъ конторѣ Юніверъ и К., оказался **предателемъ**. Но упоманятому дѣлу оставлены въ тюрьмѣ до приговора: нелегальные М. Лещинскій и М. Катыревъ, Н. Колельниковъ (ком. студ.), А. Орловъ (бывш. студ.-техн.) и С. Черноморцинъ (студ.). — **Вильна.** 17 декабря арестованъ Александръ Бакстъ, 1-3 января аресг. дантистъ Мозесъ. — **Либава.** 1-3 янв. арестов. Марія Гальбургъ, Тереза Маркъ, Давидкинъ, Вильнянъ, Рабиновичъ, Гелеръ, Рань, Гжа Гринбергъ. — **Рига.** Взяты въ началѣ января Евгеній Лысевичъ и Жиссунъ. — **Митава.** Рабочій Лепцинъ (арестованный въ маѣ) сосѣлокъ на три года въ Иркутскую губ. — **Кіевъ.** На улицѣ взятъ Гринбергъ. — **Житомиръ.** Въ первыхъ числахъ декабря арестованы раб. Тетерчукъ и „неизвѣстный". Въ мѣстной тюрьмѣ, кромѣ нихъ, сидятъ Россинъ, Ушеренко (раб.), Либерфарбъ, Коганъ, Ароновичъ, Шнайдерманъ, Петлярь, другой Тетерчукъ, Махинка, Дубъ, Бикъ, Пятецкій, Прибусевичъ, Горшитейнъ и еще двое. — **Аудкъ.** На здѣшней тюрьмѣ сидятъ: Якобсонъ (раб.), Плавсинтъ, Виленкинъ и еще трое. Якобсонъ былъ арестованъ въ Житомирѣ въ августѣ съ прокламаціями виленской соц.-дем. группы, получилъ ерговоръ 3 года Вост. Сиб. — **Одесса.** Въ мѣстной тюрьмѣ сидятъ 48 мужчинъ и 23 женщины. — **Ярославль.** Въ ярославской тюрьмѣ находятся: Ванновскіе (мужъ и жена) и еще двое (фамиліи не установлены) — всѣ четверо ванты съ тноографіей С. К.; Прянцевы (мужъ и жена), Хавскій и Козловъ (типографъ Коровинъ (чинъ.), Распоповъ (зав. публ. библ.), К. Крыловъ (быв. студ.), Крыловъ, Розаловъ, Смирновъ и Рождественскій (семин.), Барщевскій (инт.), Дубинкинъ (уч. торг. шк.), Этельманъ (интел.), Семеновъ и Анбаровъ (крест.), Габеманъ (интел.). На квартирѣ уѣзжавшей въ Москву Ю. Д. Воровской были обыскъ. Жандармы утверждутъ, что она арестована. — **Шуя.** Арестован. Афанасьевъ (60-тилѣтній старикъ) трехлѣтняй голодовкой добился улучшенія пищи. — **Владиміръ.** Въ тюрьмѣ находятся: Шотманъ (рабочій по СПБ. и Ив.-Возн. дѣлу), Бутягинъ (техникъ) и Андреевъ (рабочій по Кіевскому и Ив.-Возн. д.). — **Иваново-Вознесенскъ.** 15 декабря изъ преставтск. отд. при Ив.-Возн. полиц. домѣ освободили рабочаго Малкова, предавшаго за 27 рублей своихъ товарищей. Кромѣ него выдавалъ еще и рабочій Красавинъ. Освобожденны: Поляковъ, Клюминъ, Барашковъ, Голубевъ, Ивановъ. Перевезены: во Владиміръ — Мыловъ и въ Муромъ — Козловъ. — **Кострома.** Послѣдняя голодовки въ заѣшней тюрьмѣ была 24 ноября и продолжалась восемь дней. Въ это время распространенъ былъ листокъ Сѣвернаго Ком., приглашающій товарищей на волѣ зорко слѣдить за борьбой сидящихъ товарищей и въ случнѣ надобности придти къ нимъ ни помощь. Ни восьмой день голодовки девять человѣкъ (демонстранты) получили ерговоры: Крыловъ (бывш. студ.) — 6 л. В. С., рабочіе Куранозъ, Галочкинъ и Петровскій по 4 года В. С., остальные пять человѣкъ (рабочіе, изъ нихъ одна неграмотная работница) по 3 года Архангельской губ. Недавно нрестованъ по указанію арестованныхъ жандармовъ Лебедевъ, а по указанію иногородняго шпіона нрестованъ Сенжуръ. По миніатюрнѣ мѣсти. жандармовъ арестованы Ширская (вып.) и рабочій Задорикъ. Въ настоящее время въ мостровской тюрьмѣ сидятъ: Романовъ (сотр. Сѣв. Кр.), Ярослъ., Козловъ (сотр. Сѣв. Кр.), Горшковъ (столярь) и еще двое рабочихъ.. — Въ **Новотроицкомъ** уѣздѣ, Тверской губ. арестованы народные учителя: Пухлемскій, Митропольскій, Марковъ, Нестеровъ и учительницы: Поннтинн, Ширяева. — Въ **Вологдѣ** арест. Ближеръ (стат.). Было нѣсколько обысковъ. — Въ **Архангельской** губерніи всего ссыльныхъ до 400 чел., изъ нихъ въ г. Архангельскѣ до 50 челов., столько же и въ Вологодской губерніи. — Въ **Екатеринославѣ** 18 и 19 января былъ большой провалъ. Число арестованныхъ пока установить трудно. Пока извѣстны слѣдующія лица: губ. врачъ Черниковскъ, пом. прис. пов. Гальперинъ, фельшерицы Лесманъ и Моисеева, подпадорные Аркина и Зозковъ, дант. Вайнтрубъ, экстернъ Грушко, гимназ. Шульгинеръ, студ. Горнаго училищи Ханкинъ, еще нѣсколько студентовъ и рабочихъ. — Въ **Тифлисѣ** — небывалый провалъ. 5-6 января взято на собраніи 12 интеллигентовъ и 40 рабочихъ; 13 января провалъ повторился: взяты на собраніи 14 чел. и отдѣльно три грузинки. Кромѣ того были одиночные аресты, такъ что общее число нрестованныхъ превышаетъ 100 чел. Метежскій замокъ, совершенно очищенный отъ уголовныхъ, переполненъ. Извѣстны слѣдующія фамиліи: Аршакъ Зурабовъ, Цхакая, дант. Худтовъ (выпущенъ), Борисова, студ. Переръ, Постоловскій (подпадорн.), нѣсколько нрнянокъ и много грузинъ, въ томъ числѣ вся редакція грузинской газеты „Квалъ" (студ. Церетеля, бывш. воск. ст., возвращенный „высочайшей милостью" изъ В. Сиб., Нвнешвили и др.). Особенно рылись въ редакціи и въ одной библіотекѣ. Паника въ Тифлисѣ — громадная. Обстоятельства арестовъ подозрительны. Собраніе 13 января было окружено казаками, для чего-то стрѣнивавши ихъ воздухъ. — **Таганрогъ.** Нять числа арестованныхъ по дѣлу демонстраціи 5 рабочихъ освобождены. Въ настоящее время въ Таганрогской тюрьмѣ сидятъ по мѣстнымъ дѣламъ: Альштейнъ, Готлоберъ, Залкиндъ, Чайко, Промоненко, Свиовскій (послѣдніе трое — рабочіе); по дѣлу Доянск. Кол. Журавская (инт.) и двѣ женщины, взятые по дѣлу типографіи. Всѣхъ взятыхъ по дѣлу типографіи на двахъ уже отстаиваютъ до ергиторова въ Восточную Сибирь.

Приговоры: Сергѣй Иванозъ, студ.-лѣсн. (по д. транспорта соц.-рев. въ Варшавѣ въ 1903 г.) — 5 лѣтъ Архангельской губ; [illegible] (по дѣлу „Сиб. Инок. 1901 г.) — [illegible] по тому же д. въ Сибирь до приговора были сосланы Лицкая и Цинкина: по Полтавскому дѣлу на 5 лѣтъ въ Вост. Сиб. сосланъ К. Шехтеръ (быш. студ.-меднкъ). — **Брусиловскій**, привлекавшійся по дѣлу соц.-рев. въ Одессѣ, получилъ ерговоръ два года креста и 6 лѣтъ Восточ. Сиб. Въ Самарской пересыльной тюрьмѣ **онъ найдалъ прошенія на высочайшее имя и помиловали.** Не получилъ отказъ. Товарищи ерекратили съ нимъ всякія сношенія.

Сосланы: Михаилъ Затонскій 3 года Архангельской губ., Григорій Калининъ. Иванъ Ивановъ по 3 года Олонецкой губ., вст тра. за пѣніе ред. пѣсенъ и набіеніе шпіоновъ и полицейскихъ чиновъ въ Спратовѣ 16 февраля 1903 г.; Николай Ивановъ — 4 г. Арханг. изъ Нижняго; Михаилъ Калюжный — 4 г. Олонецкой губ. изъ Тулы; выданный Бокаемъ изъ Екатеринослава, Кирралловъ, студ. изъ Аккермана — Архангельск. до приговора. Іосифъ Пароцкій, Цковъ Маллеръ по 3 г. Вост. Сибири изъ Смоленска по дѣлу „Бунда"; Абрамъ Баскинъ до приговора Вост. Сиб. изъ Одессы: Спожинкъ, Ривекка Новогородская (демонстр. въ Нильнѣ) на 5 лѣтъ Вост. Сиб.; Зельманъ Эринбургъ, Абрамъ Никовичъ, Мовша Левинъ, Есель Цигельманъ, за Ковенскую демонстрацію по 4 года Вост. Сиб.; Борисъ Фастовенчъ Тарасовъ — 5 лѣтъ Вост. Сиб., за типографію въ Пензѣ, сидѣлъ 1½ г. въ Петропавловской крѣпости: Марія Бойко изъ Петербурга за пряговора въ Архангельск. губ.; Зина Каменаръ — 5 лѣтъ Вост. Сибирь (изъ Петропавловской крѣпости)

Въ Архангельск. или Олонецк. губ. идутъ слѣдующіе: Ревенковъ. Никитины Елена и Александра, Аѳанасій Кабановъ, Ал. Ивановъ.

Бѣжали: Наз. Занцевичъ (Петерб. соц.-дем. дѣло) изъ Архангельской губ.; Леонилла Бироитъ (Моск. Ком. 1902 года) — изъ Енисейской губ.; Софья Фихманъ (Одесское дѣло) — изъ Иркутской губерніи; Анна Нейфельдъ — изъ Енисейской губ.

Некрологи: 1) 5 января въ городской Одесской больницѣ умеръ рабочій **Юсевичъ**, сильно пострадавшій во время послѣдней кровавой бойни въ Одесской тюрьмѣ. Рабочіе хотѣли устроить демонстрацію на похоронахъ, но полиція тайно похоронила замученнаго человѣка. 2) 4 января въ Полтавѣ умеръ, послѣ недолгаго заключенія въ мѣстной исправительн. отдѣл., Бычковъ, извѣстный рабочій-агитаторъ, выдвинувшійся изъ стачекъ екатеринославскихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ 1899 г. Покойный былъ арестованъ для ссылки на 3 г. въ Сибирь.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Математику. Используемъ. — **Бору.** Письма не поняли; кто вы — не знаемъ, сообщите отъ кого получили адресъ и дайте ключъ.

Отчетъ Заграничной Лиги русской революціонной соціалъ-демократіи. Черезъ Аскельрода отъ земскихъ врачей сѣверянъ 50 руб. Изъ Нью-Іорка 253 фр. Отъ одной барышни 15 и еще 12 фр. Изъ Митавцы 30 марокъ. Изъ Вѣны въ общемъ сложили 150.70 фр. Изъ Берна за январь 500 фр. (въ томъ числѣ ежемѣсячн. взносъ 39.50 фр., за литературу 170.50 фр., Б. И. Ф. 105 фр., вечеринка подъ новый годъ 145 фр., въ пользу криминчуковъ стачечниковъ 40 фр.). Изъ Льежа за декабрь. 116.85 фр. и за январь 100 фр. Изъ эмигрантской кассы въ Іюрихѣ 50 и 50 фр. Изъ Лозанны за январь 124 фр. Изъ Франкфурта 25 фр. Изъ сибирской кассы въ Карлсруэ 122 фр. Изъ Женевы въ пользу криминчуковъ стачечниковъ 41 фр. Изъ Давоса въ пользу Лиги по листу № 117 черезъ Нину получено 100 фр. Въ Лондонѣ изъ м. Кресланки получено за „Искру" черезъ Н. З. 3 р. 3 пенс. Отъ П. П. 400 фр.

Отчетъ заграничнаго представителя Ц. К. Изъ Нанси 140 фр. для Иркутской кассы ссыльныхъ; черезъ Астраханскій Ком. [illegible] Арз на полное распоряженіе Ц. К. 363 руб. 65 коп.; отъ Г. С. Д. — 118 мар. на спеціальную цѣль и еще отъ него — 250 мар.; отъ М—цева 30 рублей.

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Cenlenrnière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 60. 25-го февраля 1904 г. Годъ IV.

РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ
„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отдѣлъ комбинаторъ Пушкинъ

ЕВРОПЕЙСКІЙ СУДЪ НАДЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІЕЙ.

Четыре нѣмецкихъ министра торжественно и рѣшительно осудили русскую революцію. Они заявили, что германское правительство намѣрено и впредь, какъ это дѣлало до сихъ поръ, преслѣдовать русскихъ социалистовъ и сочувствующихъ соціализму русскихъ студентовъ, высылая ихъ съ помощью шпіоновъ нѣмецкихъ и содѣйствуя травлѣ ихъ шпіонами русскими, при случаѣ арестовывая ихъ и выдавать Россіи, а, какъ съ тѣмъ, корать и тѣхъ нѣмецкихъ подданныхъ, которые будутъ уличены въ „пособничествѣ и попустительствѣ" дѣлу русской революціи.

Четыре дня дебатовъ въ германскомъ рейхстагѣ и русскомъ дантесѣ, вызванныхъ запросомъ нашихъ нѣмецкихъ товарищей по поводу систематическихъ происковъ русской политической полиціи въ Германіи и преслѣдованій нѣмецкими соціальдемократовъ за содѣйствіе транспорту русскихъ революціонныхъ изданій — эти четыре дня дебатовъ не прошли все же даромъ. Вѣрная своей обычной тактикѣ, германская соціальдемократія и этотъ случаѣ *застаяла* германское буржуазное общество и лицъ его официальныхъ представителей сорвать съ себя маску и высказать сокровенный смыслъ своей политики. Послѣ ряда попытокъ отрицать самый фактъ хозяйничанья хозяйничанья русскаго царизма въ Германіи и своихъ дакейскихъ услугъ царизму въ этой области, послѣ того, какъ — не безъ помощи фальсификацій цѣлаго — они попытались увѣрить, что преслѣдуетъ однихъ только „анархистовъ", — германское правительство устами канцлера Бюлова цинично признало, что оно *кажется всѣмъ зависящимъ отъ него средствами помогать царизму и его борьбѣ съ русской революціей.*

Да! Царизму, преслѣдующему балтійскихъ нѣмцевъ, какъ „агентовъ пангерманизма"; царизму, варварски преслѣдующему, во имя православія, русскихъ евангелистовъ-баптистовъ, какъ проводниковъ „нѣмецкой интриги"; царизму, заключившему двойственный союзъ съ цѣлью парализованія германской гегемоніи на международной аренѣ; этому царизму оффиціальная Германія обѣщаетъ свое безусловное содѣйствіе въ дѣлѣ борьбы за его существованіе. Силы одной изъ культурнѣйшихъ европейскихъ странъ отдаются въ распоряженіе злѣйшаго врага европейской культуры.

Г. Бюловъ не удержался на позиціи борьбы съ терроризмомъ, съ анархизмомъ, въ понятіе котораго онъ пытался втиснуть русскій *политическій* терроризмъ. Выбитый изъ этой традиціонной полицейской позиціи, онъ, ссылаясь на недавнюю статью Каутскаго, сказалъ ясно и кратко: нѣмецкіе соціальдемократы привѣтствуютъ предстоящее паденіе царизма, какъ первый ударъ дѣлу международной революціи, какъ такое событіе, которое должно повлечь за собою политическую демократизацію Европы. *И нашимъ полкомъ мы* [illegible] *душить русскую* [illegible] *имѣемъ честь и доблесть* [illegible] *будутъ отданы въ полную собственность агентамъ Плеве!*

И германская буржуазія аплодировала этимъ словамъ. Стыдливо прячась за ширмой „борьбы съ анархизмомъ", несущественныхъ въ Россіи, и борьбы съ терроризмомъ, отрицаемымъ гроздьями большинствомъ русскихъ революціонеровъ, она, поддержавъ свое правительство, публично признала, что дѣло распространенія европейской культуры, дѣло *политической и гражданской свободы* навсегда предано его врагамъ культуры и свободы.

И русская революція, единственная представительница европейской культуры въ своей странѣ, вышла изъ этихъ недавнихъ дебатовъ все такъ же поляризованной, все такъ же лишенной другихъ союзниковъ, кромѣ сознательныхъ пролетаріевъ Запада. Германская буржуазія, не переставшая чтить своихъ великихъ революціонеровъ 48-го года: французская буржуазія, молящаяся тѣнямъ титановъ 1789 и 1792 годовъ, отреклись разъ навсегда отъ всякой солидарности съ тѣми, кто борется за русскіе 1789 и 1848 годы, отъ солидарности съ тѣми, на кого исторія возложила задачу — довѣлать въ Петербургѣ и въ Москвѣ то, что было начато въ Парижѣ и продолжено въ Берлинѣ и Вѣнѣ.

Процессъ ликвидаціи стараго порядка въ Европѣ переносился изъ одной страны въ другую при восторженныхъ рукоплескапіяхъ гражданъ, успѣвшихъ ранѣе освободиться отъ одного и того же, по своей природѣ, сословно абсолютистскаго ига. За паровой машиной, разрушавшей основы стараго порядка, за преобразовывавшіяся его страны неслись изъ передовыхъ странъ не только революціонныя идеи, но и живыя симпатіи освобождавшей себя уже буржуазіи. Революціонный классъ — буржуазія — двигала дѣло міровой культуры, способствуя революціонированію новыхъ и новыхъ обществъ.

Россія не успѣла воспользоваться крохами съ этого богатаго пира буржуазной революціи. Пасынки исторіи, мы пробуждены былой европейской культурой въ тотъ моментъ, когда она исчерпала свою буржуазную оболочку и когда вчерашній борецъ за нее — европейская буржуазія — *утратила интересъ борьбы* за ея міровое распространеніе. И вторженіе паровой машины въ наше народное хозяйство принесло намъ, вмѣстѣ съ потребностью въ свободѣ, звуки великой классовой борьбы пролетаріата, но, вмѣстѣ съ нимъ, и намъ залетѣлъ и ожоровный мотивъ той отходной, которую исторія поетъ европейской буржуазіи.

И вотъ мы одни въ борьбѣ съ сильнымъ еще царскимъ варварствомъ, поднявшимъ всей азіатчиной мощью, которую европейская буржуазія можетъ еще принести своему верховному повелителю — самодержцу всѣхъ русскихъ бастилій. Одни — ибо европейскій пролетаріатъ, съ живымъ сочувствіемъ слѣдящій за нашей борьбой, не властенъ воспрепятствовать буржуазной Европѣ въ ея предательствѣ интересовъ европейской культуры. Одни, потому что не свергнутый нами еще царизмъ спѣшитъ заключить буржуазной Европѣ средства для того, чтобы держать въ уздѣ революціонный пролетаріатъ свободныхъ странъ.

Германія арестуетъ, преслѣдуетъ, изгоняетъ и выдаетъ русскихъ революціонеровъ; Австрія состязается съ ней въ этомъ благородномъ занятіи; французская пресса отражаетъ общественное мнѣніе культурнаго міра апологіей царизма и злорадствованіемъ русскаго освободительнаго движенія; французскій, германскій и бельгійскій буржуазіи соревнуютъ въ поставкѣ паровозовъ капиталовъ, необходимыхъ для поддержанія его паразитарнаго существованія. Освободившіе себя — подъ пятиконосцемъ пролетарскаго движенія — отъ всякихъ обязанностей передъ дѣломъ культуры и свободы, но имя котораго сражались и умирали ихъ великіе предки, — буржуазные классы Запада всѣ свои силы отдаютъ дѣлу сохраненія послѣдняго золота до буржуазнаго варварства.

И не орѣ побѣдныхъ кликахъ человѣчества, освобожденнаго отъ кошмары той „азіатской опасности", которую вообразилъ ошрамъ, освободимся мы отъ нашего рабства. Европа, отъ имени которой говорятъ Бюловы и Дельбрюки, встрѣтитъ нашу свободу зубовнымъ скрежетомъ и реакціонныя воемъ попытается заглушить привѣтствія европейскаго пролетаріата.

Пасынкамъ исторіи — намъ не суждено испытать вліяній, которыя окрасили первые дни свободы на Западѣ... Съ первыхъ же минутъ передъ нами будетъ стоять во всеоружіи своей матеріальной мощи міровая буржуазія, историческое дѣло которой мы довѣлываемъ, и попытается оторвать насъ отъ гой культуры, пріобщеніе къ которой мы покупаемъ потоками своей крови.

И, чтобы отстоять *свое* право *на* активное участіе *въ* міровой цивилизаціи, мы должны быть готовы изъ глубины своихъ „восточныхъ степей" бросить гордый вызовъ пигѣвшей своему дѣлу буржуазной Европѣ, должны возженный у насъ факелъ революціи перебросить назадъ въ Европу, гдѣ революціонной всемъ ждутъ горы приготовленнаго самой буржуазіей горючаго матеріала...

Невольные участники нѣковыхъ преступленій, совершенныхъ отъ имени Россіи надъ европейской цивилизаціей, мы сторицей возладимъ своимъ европейскимъ учителямъ. Кровь, которую щедро прольетъ русскій пролетаріатъ въ дни ближайшей уже революціи, будетъ пролита по имя свободы Россіи и во имя дѣла *пролетаріата всего міра*. Буржуазная Европа гогочетъ въ грязь свою политическую и національную честь рада русскаго царизма. Дѣломъ классовой чести русскаго пролетаріата, дѣломъ политической чести русской революціи является дать первый толчокъ къ низпиданію всеевропейской реакціи, къ освобожденію всего міра отъ антикультурной и реакціонной въ нашу дни классовой диктатуры всемірной буржуазіи.

Только геройская борьба — борьба на жизнь и смерть — озволитъ вонтелать русской свободы свалить съ ногъ чудовище царизма. Эта геройская борьба оживитъ въ европейскихъ народахъ воспоминанія о славныхъ дняхъ революцій, создавшихъ современный гражданскій строй. Они живымъ примѣромъ напомнятъ народамъ, что долгія десятилѣтія подготовительной исторической работы имѣютъ свое логическое завершеніе въ бурныхъ мѣсяцахъ коренной революціонной ликвидаціи...

Гг. фонъ-Бюловъ, Гаммерштейнъ, Рихтгофенъ и Шёнштедтъ скрѣпили своей подписью обвинительный приговоръ европейской буржуазіи надъ дѣловъ русской революціи, дѣломъ русскаго пролетаріата. Тѣмъ самымъ они подписали европейской буржуазіи обвинительный приговоръ по дѣлу о оредательствѣ ею интересовъ міровой культуры. Тѣмъ самымъ они осватили наше революціонное дѣло въ глазахъ наслѣдника этой культуры — пролетаріата цивилизованнаго міра. И черезъ головы оффиціальныхъ представителей Европы пролетарій „восточныхъ степей" привѣтствуетъ своихъ западныхъ собратьевъ побѣдимымъ кличемъ: положитесь на насъ, мы исполнимъ свой долгъ — долгъ пасынковъ европейской цивилизаціи!

П. К. МИХАЙЛОВСКІЙ.

Въ лицѣ Н. К. Михайловскаго сошелъ въ могилу одинъ изъ видныхъ литературныхъ представителей цѣлаго періода нашего общественнаго развитія, — того періода, когда просыпающаяся передовая демократія, состоявшая почти исключительно изъ интеллигенціи, очутилась лицомъ къ лицу съ народомъ, про котораго еще можно было сказать словами Некрасова:

Прочна суровая среда,
Гдѣ поколѣнія людей
Живутъ безсмысленной звѣрей
И умираютъ безъ слѣда
И безъ урона для дѣтей.

Шестидесятые годы, когда складывалось міросозерцаніе Михайловскаго, была эпохой формированія этой демократіи — интеллигенціи. Къ концу упомянутаго десятилѣтія, когда Михайловскій сразу занялъ прочное положеніе въ литературѣ, его взгляды уже сложились и въ своихъ теоретическихъ основахъ не измѣнялись за всѣ долгіе годы его неустанной литературной дѣятельности. Лучшаго временемъ этой дѣятельности, какъ объективно, такъ и по личнымъ воспоминаніямъ Михайловскаго, было время „Отечественныхъ Записокъ", совпавшее и съ героическимъ періодомъ въ жизни оторванной отъ народа революціонной интеллигенціи.

„Властителемъ думъ", какъ теперь часто говорятъ, революціонная полонѣзнія семидесятыхъ годовъ Михайловскій не былъ и не могъ быть, какъ по индивидуальныхъ особенностяхъ своего ума, такъ и по обстоятельствамъ времени. Въ извѣстномъ смыслѣ онъ несомнѣнно составлялъ нѣчто единое и нераздѣльное съ этимъ поколѣніемъ. Вся сила его ума была направлена на то, чтобы подвести теоретическій фундаментъ подъ тѣ задачи, которыя ставило, по его мнѣнію, предъ русской интеллигенціей совремонное положеніе русскаго народа. Мы не хотимъ сказать, чтобы въ глазахъ Михайловскаго его теорія „борьбы за индивидуальность", его различеніе типовъ и степеней развитія обществъ и прочее, были бы примѣнимы лишь къ Россіи даннаго момента. Онъ придавалъ имъ, наоборотъ, ее то что общечеловѣческое, но общебіологическое значеніе. Тѣмъ не менѣе, кровный интересъ для него представляли, главнымъ образомъ, тѣ выводы, которые вытекали изъ нихъ для Россіи въ данный моментъ: она отличается отъ Западной Европы по типу, а не только по степени своего развитія; въ ней сохранился петронутый дифференціацией типъ крестьянина, производящаго собственнымъ трудомъ все для себя нужное, здѣсь именно для интеллигенціи возможна побѣда въ борьбѣ за индивидуальность этого крестьянина оротивъ общества, стремящагося опосредствомъ раздѣленія труда превратить его въ свой органъ. Субъективный методъ примѣнялъ, по мнѣнію Михайловскаго, выслѣдитель всѣхъ временъ и народовъ, но въ Россіи этотъ методъ былъ особенно дорогъ, такъ какъ оградилъ умы отъ подавленія авторитетомъ западныхъ ученыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда выводы этихъ ученыхъ оказывались въ противорѣчіи съ задачами русской интеллигенціи.

Не смотря, однако, на свою прямую связь съ данными моментомъ русской дѣйствительности, фи лософско-соціологическія построенія Михайловскаго были слишкомъ общи и отвлечены, чтобы рвавшееся къ дѣятельности революціонное сознаніе могло находить въ нихъ отвѣты на свои наиболѣе жгучіе вопросы. „Отечественныя Записки", и въ нихъ Михайловскаго, читала вся развивающаяся молодежь. Имѣстный отвечатель не на содержаніе только, а по самые пріемы мышленія интеллигенціи, Михайловскій, несомнѣнно, подолжалъ, тѣмъ не менѣе властителемъ думъ", семидесятниковъ, ихъ любимымъ и авторитетнымъ учителемъ, какими были ранѣе Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ, — Михайловскій не былъ. Но и самая задача учителя была уже не та. Овладѣть думами этого революціоннаго поколѣнія, вѣроятно, не смогъ бы ни одинъ писатель, — оставалась на почвѣ легальной литературы. Такъ „кающагося дворянина" и по мысли самого Михайловскаго относится къ шестидесятымъ годамъ. Его разрывъ съ родной средой, его самоотрицаніе и перевоспитаніе въ „новаго человѣка", вложило въ задачи литературы 60 годовъ, формировавшей первые кадры нарождавшейся демократіи. Вопросъ: что дѣлать — тогда еще тѣсно сплетался съ болѣе доступными литературѣ вопросомъ: чѣмъ быть. Въ 70хъ годахъ создалась уже атмосфера, повогаявшая юношамъ предназначенными судьбою въ „новые люди", такъ рано усвоивать отрицательное отношеніе къ своей дворянской, чиновничьей или поповской средѣ, такъ рано заканчивать свое личное воспитаніе, что въ жизнь они вступали уже съ запросами, которыхъ легальная литература вя могла васаться.

„На свой личный рискъ и страхъ, безъ малѣйшей помощи со стороны, онъ (революціонеръ) долженъ былъ додѣлывать, передѣлывать и раздѣлывать ефимериды Писарева", писалъ Михайловскій въ январѣ 1881 года, защищая, какъ революціонную молодежь, такъ и „властителя думъ", которая объ этихъ вопросахъ „волчала и будетъ молчать пока не будетъ въ состояніи взять полнаго аккорда..." Это былъ новенть нѣкоторато послабленія для литературы, но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ времена круто перемѣнились. Послѣ перваго марта въ литературѣ сразу разыгралась цѣлая оргія бестыдныхъ травли и величайшей трусости, вызывавшей мгновенныя выворачивалія наизнанку всѣхъ своихъ взглядовъ. И теперь еще нельзя безъ сочувственнаго волненія читать статьи Михайловскаго, писанныя въ „это время ужаса..., и добровольнаго шпіонства", когда не уступая ни шагу, не взявъ ни одной фальшивой ноты, онъ отбивается отъ всей стаи „вчерашнихъ патріотизма, который, какъ хорошая охотничья собака обнюхиваетъ каждый кустъ, не пилитъ ли жилодъ, полаковъ вообще не русскимъ или русскимъ нзмѣнниковъ." Въ первые годы реакціи статьи Михайловскаго дышатъ однимъ лишь бодрымъ, бичующимъ негодованіемъ и презрѣніемъ, въ нихъ не видно еще и тѣни подавленности и уныній. Диванъ оргія казалась ему, вѣроятно, лишь скоропроходящей комбинаціей травли съ трусостью. Но годы шли, закрыты „Отечественныя Записки", реакція на ослабѣвая, изъ острой переходитъ въ хроническую и, что еще того хуже, въ правительственной въ общественную.

Индефферентизмъ, трезвенность, за тѣмъ голстовщина разавались все шире и шире, захватывая постепенно и учащуюся молодежь. Уже в уже становится кругъ истинныхъ „друзей читателей", съ убѣжденіемъ повторяющихъ „старыя слова". Но за то именно въ это время Михайловскій дѣйствительно становится „властителемъ думъ", чуть не единственнымъ лучемъ свѣта для этой части интеллигенціи, хранящей вѣрность старымъ завѣтамъ и живущей воспоминаніями прошлаго и смутными надеждами на его возвращеніе.

Начало новаго движенія, разрѣшающееся затѣмъ въ современную революціонную борьбу, [illegible] новыхъ надеждъ на будущее. Оно предстало предъ нами въ лицѣ „ученицы Марыся", появленіе которыхъ на русской почвѣ всегда казалось ему полнѣйшей психологической невозможностью. Нѣмоторые изъ „учениковъ" удивлялись ея то время, какъ это „умный, ученый, талантливый Михайловскій" не только не признаетъ, а просто не понимаетъ ихъ взглядовъ. Иные выражали это удивленіе даже въ письмахъ къ самому Михайловскому. Но понять марксизмъ, какъ революціонное ученіе, возвышее на борьбу и работу, Михайловскій не могъ именно оотому, что вложилъ всю силу своего ума и таланта въ созданіе и обоснованіе своей собственной теоріи. Прежде всего онъ не могъ допустить идеи пролетаріата, какъ революціонного класса съ развитіемъ моторато связано лучшее будущее всего человѣчества. Центральный пунктъ его собственной теоріи говорилъ ему наоборотъ, что пролетаріи есть продуктъ частичной побѣды общества, стремящагося оосредствомъ раздѣленія труда превратится въ организмъ высшаго порядка, это существо побѣжденное въ борьбѣ за индивидуальность, искалѣченное и низведенное на степень простого органа чужого организма. Съ точки зрѣнія Михайловскаго ороллтаріи слѣдуетъ жалѣть, ему слѣдуетъ помогать, но немыслимо возлагать на него надежды и ставить его впереди народныхъ массъ, состоящихъ изъ цѣльныхъ, не утратившихъ своей индивидуальности личностей. А не допуская этой главной идеи, превращающей марксизмъ изъ научной теоріи въ революціонную программу классовой борьбы, онъ долженъ былъ нравственно возмущаться самой возможностью расопространенія этой теоріи въ Россіи. Въ то же время субъективный методъ, обязательный по его мнѣнію для всѣхъ и каждаго, дозволилъ ему приписывать привлекательность этой теоріи сознательному или безсознательному стремленію части интеллигенціи оомогать капиталяму или, въ лучшемъ случаѣ, мирѣться съ дѣйствительностью, пассивно складывая на груди ненужныя руки.

Самъ Михайловскій никогда мыслянно не мирился съ злой дѣйствительностью, ни мирился онъ и съ существованіемъ русскихъ марксистовъ. За послѣдніе годы, уйдя изъ легальной литературы, марксисты перестали заслонять отъ взоровъ Михайловскаго новую революціонную зарю, поднимавшуюся надъ нашимъ отечествомъ. Онъ, повидимому, вѣрилъ, что предсказанное имъ быстрое исчезновеніе марксизмаъ изъ русской жизни уже совершилось.

Не будемъ жалѣть объ этой иллюзіи.

Михайловскій былъ нашимъ непримиримымъ противникомъ, но мы можемъ сожалѣть, чтобы у соціальдемократіи было менѣе сторонниковъ, которыя съ такой же неизмѣнной и непоколебимой преданностью защищали бы въ теченіе цѣлой жизни ихъ идеи, какъ Михайловскій защищалъ свои, — а это желаніе есть величайшая дань уваженія, какую только можно воздать противнику.

„ВЪ ОЖИДАНІИ УСПѢХОВЪ".

Какъ и слѣдовало ожидать, царское правительство оказалось совершенно неспособнымъ на выданной имъ же войнѣ. Подъ покровомъ оффиціальнаго благоолучія таилось то казнокрадство, та безстыдная безсочность хищниковъ, стремящихся, каждый, только урвать свой кусокъ, только ожить всласть сегодня, не думая о томъ, что будетъ завтра, то чудовищное презрѣніе къ жизни и достоинію милліоновъ трудового народа, которое выдавна составляетъ душу самодержавнаго режима и вполнѣ осуждаетъ его на пораженіе въ минуты рѣшительныхъ испытаній.

Захватывая Порть-Артуръ, Таліенванъ, Манчжурію, дерзко прононируя Іоонію на войну, царское оравительство разсчитывало только на свою наглость и безстыдство; оно оказалось совершенно неспособнымъ разсчитать всѣхъ шансовъ своихъ собствен-

ных дѣйствій и подготовляться къ той минутѣ, когда ему приходится сильно защищать свои „пріобрѣтенія". Такова суровый фактъ, который съ неумолимою ясностью выступаетъ сквозь груду ложныхъ извѣстій съ театра войны, фабрикуемыхъ на задворкахъ петербургскихъ и порт-артурскихъ канцелярій, задворкахъ петербургскихъ и порт-артурскихъ цензоровъ, сквозь искусственный пафосъ лакействующей печати всѣхъ оттѣнковъ, сквозь шумиху полицейски-патріотическихъ манифестацій.

Объ этомъ фактѣ свидѣтельствуетъ не только рядъ внушительныхъ пораженій, которыми началось война для Россіи. Само правительство вынуждено было печально заявить о своей неподготовленности къ военнымъ дѣйствіямъ, о необходимости „терпѣливо ожидать извѣстій объ успѣхахъ нашего оружія". Видно, много было будетъ „терпѣнія", долго придется „ожидать" и не объ одномъ пораженіи суждено намъ услышать раньше, чѣмъ дойдутъ извѣстія и проблематическихъ „успѣхахъ", если дерзкіе авантюристы, безконтрольно распоряжающіеся судьбами 130-милліоннаго народа, нашли необходимымъ заранѣе подготовлять народъ къ неудачамъ. Потому что это „правительственное сообщеніе", конечно, есть ничто иное, какъ трусливое и недоговоренное сознаніе въ преступленіи противъ народа. И жалкія оправданія — отдаленность театра войны отъ центра и „искренне желаніе нашего правительства сохранить миръ" — никого не могутъ обмануть. Если дальній Востокъ „отстоитъ" отъ центра государства на многія тысячи верстъ", зачѣмъ царское правительство совалось туда, чего искало оно тамъ? И если у кого было „искреннее желаніе сохранить миръ", зачѣмъ захватывало оно чужую землю, зачѣмъ стремилось оно къ дальнѣйшимъ захватамъ, зачѣмъ вызывало оно Японію на войну?

„Правительственное сообщеніе" недвусмысленно говоритъ, что Россія должна готовиться къ дальнѣйшимъ пораженіямъ. А „Московскія Вѣдомости" находятъ, что, хотя фактъ неподготовленности правительства къ войнѣ „не радостенъ", но „онъ уже насталъ прошлаго, а потому о немъ не стоитъ и вспоминать". Нельзя лучше выразить трусливость прогнившаго и гибнущаго режима, который боится заглянуть въ будущее и хочетъ „не вспоминать" о „прошлыхъ" грѣхахъ своихъ, за которые наступилъ теперь часъ расплаты! Но пусть царское правительство старается „не вспоминать!" Мощные удары, которые, одинъ за другимъ, наносятъ ему Японія, заставятъ его еще не разъ „вспомнить" о томъ, что оно тщетно хотѣло бы забыть! И не только оправительству, но и народу пораженія русскаго флота въ русской арміи неустанно будутъ напоминать о преступленіяхъ самодержавія. Какъ грозный набатъ, они пробудятъ спящихъ, ударятъ по сердцамъ и отзовутся гнѣвомъ и местью въ душахъ милліоновъ людей, сыновья и братья которыхъ гибнутъ жертвой неспособности и дерзости царизма!

И какимъ жалкимъ и презрѣннымъ фиглярствомъ являются всѣ воплн о „вѣроломствѣ" японцевъ, „нападеніи изъ за угла", „азіатской хитрости и неаѳмствѣ", нопли, такъ усердно растачиваемые реакціонными наемниками и „либеральными" добровольцами самодержавія! Въ нихъ сказывается только безсильная злоба правительства, привыкшаго держаться чужою слабостью и озваченнаго безумною трусостью и мрстью при первой встрѣчѣ съ противникомъ сильнымъ, дѣятельнымъ, энергичнымъ. Но вялно надъ „карликомъ"-Японіей „гигантъ"-самодержавіе какъ танъ легко одерживать „побѣды", какъ надъ безоружными пролетаріями Златоуста или Ростова!

Пораженія русскаго флота подъ Портъ-Артуромъ не случайность. Одинъ за другимъ мыплываютъ факты, еще и еще разъ подтверждающіе, что только счастливая случайность можетъ задержать окончательное пораженіе царемхъ войскъ. Носятся упорные слухи, что огромная часть боевыхъ и сѣстныхъ припасовъ, которые должны были находиться въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ, давно раскрадена и значится только на бтмагѣ. Солдаты въ Портъ-Артурѣ уже теперь говорятъ, питаются не хлѣбомъ и мясомъ, а только [illegible]. Между тѣмъ, благодаря побѣдамъ адмиснаго флота, подвозъ съ моря совершенно прекращенъ, и вся продовольствіе арміи и снабженіе ея боевыми снарядами и аммуниціей обезпечивается только сибирской желѣзной дорогой. Но, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ, дорога эта по своему оборудованію совершенно не можетъ удовлетворить тѣхъ усиленныхъ требованіяхъ, которыя предъявляются ей войною. Благодари полной неподготовленности правительства къ войнѣ, по желѣзной дорогѣ приходятся одновременно возить и войска и припасы. Но пропускная способность дороги очень невелина. По разсчетамъ одного русскаго инженера, опубликованнымъ въ „Figaro", дорога мъ лучшемъ случаѣ можетъ перевезти на болѣе 1500 солдатъ въ день. Да и то, такъ какъ дорога одноколейная, а разъѣзды слишкомъ коротки, чтобы вмѣстить длинные воинскіе поѣзда, приходятся теперь же насѣхъ удлнять ихъ. Рельсы оказываются слишкомъ легкими, чтобы выдержать такое усиленное давженіе, и это обстоятельство заставляетъ опасаться частыхъ крушеній, а нажлое крушеніе останавливаетъ движеніе по всей линіи. Какъ извѣстно, одно крушеніе уже произошло вблвзи Байкала. На дорогѣ 1871 мостъ, я большая часть изъ нихъ деревянные, что также увеличиваетъ опасность крушеній при чрезмѣрномъ давженіи тяжелыхъ поѣздовъ. Изъ двухъ ледоколовъ на Байналѣ одинъ на дѣйствуетъ, а другой съ осени сидитъ на мелв, такъ что весь путь черезъ озеро солдатамъ приходится совершать по льду, въ трескучій морозъ, пѣшкомъ. Тяжесть приходится перевозить на лошадяхъ, и все это конечно еще больше замедляетъ перевозку людей, боевыхъ снарядовъ и припасовъ на театръ войны и дѣлаетъ сибирскую дорогу, эту единственную линію сообщенія русскихъ войскъ, отрѣзанныхъ уже съ моря, крайне ненадежной опорой дѣйствующей арміи. Если же прибавить, что на несемъ протяженіи манчжурской и восточно-китайской дороги можно ежеминутно опасаться поврежденія пути не только японскими отрядами, но и мѣстными жителями-китайцами, которые конечно сдѣлаютъ все, чтобы отолатить своихъ угнетателяхъ и грабителяхъ, то — не говоря уже о тѣхъ десяткахъ тысячъ солдатъ, которые нужны для охраны пути и, слѣдовательно, не могутъ принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ — немудрено, если войска, посланныя правительствомъ сражаться за дѣло самодержавія, падутъ жертвой его же преступленій, оставшись безъ хлѣба и безъ боевыхъ снарядовъ, обреченные на голодную смерть или позорную сдачу. Начивая войну, царское правительство не сумѣло заготовить нужное для нея количество запасовъ и охранить заготовленное отъ разграбленія его же слугами.

Отъ мысли о гроздящемъ русскому войску голодѣ жутко становится и самимъ самодержавнымъ виновникамъ войны, и, по своему обыкновенію, они стараются уже самымъ наглымъ образомъ обмануть народъ и на этотъ счетъ. И вотъ подъ перомъ досужаго парвженскаго норреспондента „Новаго Времени" Манчжурія изъ безплодной и пустынной страны превращается вивзано въ рай земной, изобилующій и хлѣбомъ, и скотомъ, и овощами; китайцы оказываются „превосходными и очень честными коммерсантами", которые спятъ и во снѣ вилятъ, какъ бы „продать продовольствіе русскимъ" и умочить съ голоду японцевъ; „хунхузы", столь недавно еще служившіе главнымъ предлогомъ для занятія Манчжуріи, существуютъ только „въ дипломатическихъ нотахъ"; желѣзная дорога „охраняется превосходно", подвижного состава на ней „сколько угодно", и поѣздовъ можно пускать „множество, одинъ за другимъ", на небольшомъ разстояніи", несмотря на „однаколейность", и, очевидно, „несмотря" на меновозможность пропускать встрѣчные поѣзда обратно. Словомъ, все обстоитъ превосходно, и все это какой-то прочзжій французъ „скаэ видѣлъ". Для насъ поучительны эти оплаченныя звонкой монетой слаэостлоѣи, ибо за каждой гнусной ложью, которою стараются обмануть народъ, вилнѣется ужасная противоположная правда, такъ алкиовато цинкрываемая суздальской мазней шустраго газетчика.

Не только боевыми снарядами и хлѣбомъ не сумѣло правительство обезпечить войско, но и другими предметами первой необходимости. Въ „Новомъ Времени" появилась оффиціозная замѣтка, въ которой открыто заявлялось, что „военное вѣдомство безъ общественной помощи не въ состояніи снабдить каждаго солдата теплой одеждой". Около 400 милліоновъ рублей взимается съ русскаго народа ежегодно на содержаніе арміи, и вотъ „безъ общественной помощи" солдаты должны въ 40-градусные морозы обходиться безъ теплаго платья! Военное вѣдомство „въ состояніи" „снабдить" тысячными окладами генераловъ, „въ состояніи снабдить" всѣхъ солдатъ блестящими пуговицами, погонами, разноцвѣтными мундирами, всѣми погремушками, нужными только для придачи блеска правительству в отдѣленія арміи отъ народа но оно „не въ состояніи снабдить" солдата тѣмъ, что нужно для сохраненія его жизни и здоровья! Внечатлѣніе, производимое этимъ неосторожнымъ признаніемъ, было столь ошеломляющее, что черезъ нѣсколько дней пришлось уже спохватиться и приступить къ „опроверженіямъ". Въ результатѣ оказалось, конечно, что, какъ и слѣдовало ожидать, что все обстоитъ болѣе чѣмъ превосходно: обыкновенные товарные заговы, которые „вилятъ зрители", на самомъ дѣлѣ оказываются необыкновенными; въ нихъ „тепло и свободно"; солдаты могутъ въ нихъ „лежать изъ растяжку"; пища — „превосходная"; случаи обмораженія рукъ и лица — „единичны". (Про вога ничего не говорится, хотя увѣряютъ, что многихъ солдатъ выносятъ изъ вагоновъ съ отмороженными ногами). Словомъ, все какъ нельзя лучше. Нѣтъ, конечно, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ опубликовано положительное увѣреніе, что интенданты не крадутъ, но пока что въ иностранныхъ газетахъ появилось извѣстіе, что въ Варшавѣ при отправленіи прачей на войну обнаружена самими же врачами попытка „военнаго вѣдомства" своровать 40.000 рублей казенныхъ денегъ. При такихъ порядкахъ, пожалуй, и немудрено, что солдатъ нельзя „снабдить" теплой одеждой!

Пораженіе слѣдуетъ за пораженіемъ, и когда сегодни адмиралъ Алексѣевъ телеграфируетъ, что „Ретвизанъ, покрылъ себя неувядаемою славою", то, можно быть увѣренными, за завтра нынсчится, что „подвигъ" гиганта-броненосца заключался въ потопленіи четырехъ старыхъ барокъ, нагруженныхъ камнями и предназначенныхъ японцами именно для потопленія, чтобы запереть выходъ изъ бухты. Портъ-Артуръ и Владивостокъ блокированы съ моря, а послѣдній „принасъ" номендантъ Порт-Артура, напоминающій о необходимости защищаться „до послѣдней капли крови", звучитъ грустнымъ признаніемъ, что недалекъ часъ, когда падетъ „неприступная" крѣпость; падетъ, быть можетъ, похоронивъ подъ своими развалинами тысячи жертвъ безумнаго геройства. Безумнаго, потому что не за освобожденіе народа отъ нвпора внѣшнихъ враговъ боретем русское войско на берегахъ Тихаго Онеана, а за порабощеніе народа самодержавіемъ. Это надо помнить всѣмъ, кто дѣйствительно стремится къ народному освобожденію и знаетъ, что лишь упорной борьбой, а не трусливымъ политиканствомъ можетъ быть око завоевано. Это надо помнить прежде всего пролетаріяту: пусть не забудетъ онъ, что ни эти дни печать всѣхъ оттѣнковъ, до „Освобожденія" включительно, призывала воиско исполнять „свой долгъ". Пусть не забудетъ онъ, что публицисты всѣхъ лагерей сочли „долгомъ" дѣтей народа умирать во славу самодержавія! Пусть не забудетъ онъ этого, и да послужитъ ему это мѣрою тѣхъ надеждъ, которыи онъ можетъ возлагать на стойкость своихъ „гозоиниковъ" въ дѣлѣ свержевія деспотизма!

Пораженіе слѣдуетъ за пораженіемъ. Что ждетъ насъ завтра? Сколько еще ировь, сколько бѣдствій, сколько разворенія нужно этому проклятому режиму, который онзалси неспособенъ организовать даже то дѣло военной обороны, которое такъ долго елужило въ устахъ „патріотовъ" единственнымъ довадомъ въ пользу самодержанія? И неужели народъ русскій дѣйствительно захочетъ „терпѣливо ждать", вока послѣдній изъ сыновей его, занесенныхъ волею чуженаго правительства на тысячи верстъ отъ родного дома, закроетъ на вѣки глаза свои? Нѣтъ, довольно крови, довольно жертвъ во имя ложныхъ свои? народа! Если суждено еще литься крови, пусть прольется она за свободу народа! Если суждено еще [illegible] жертвамъ, пусть падутъ они въ борьбѣ съ самодержавіемъ!

Мвръ и свобода! — вотъ лозунгъ пролетаріата. Ему не на кого положиться въ эти трудныи минуты, кромѣ нанъ на самого себя. Ему надо зорко слѣдить ке только за прямымъ врагомъ своимъ — царизмомъ, но и за своими временными и ненадежными союзниками. Ему надо изощрить свой политическій взоръ, надо съ лихорадочной быстротой учиться охранять свои интересы, вести свою лкнію посреди сложной сѣти переплетающихся и сталкивающихся общественныхъ движеній. Времени мало. За мяуку же и за работу! Наступаетъ минута, когда гоціалъдемократія предстоитъ на дѣлѣ покавать, наскольно сумѣла она организовать рабочій классъ нъ самостоятельную и независимую рабочую пяртію. То, что не додѣлано нъ этомъ отношеніе, то, что упущено, должно быть исправлено сейчасъ же. Событія идутъ быстро, за нимъ трудно угнаться. Но самая быстрота ихъ и самая ярность выступающихъ на нхъ фонѣ общественныхъ движеній создаютъ почву, необычайно благопріятную для развитія классового сознанія пролетаріата. Эти дни могутъ каждый сойти за годъ. И мы все еще можемъ выиграть, если умѣло воспользуемся вин.

ВѢРНОПОДДАННАЯ ПРЕССА.

О чемъ шумите вы, народные витіи?..

Въ минуту, когда русская жизнь настолько осложнилась, что только ударъ революціи можетъ придать ей устойчивость и способность къ неуклонному развитію, въ минуту, когда, истощенная и разоренная, Россія, по волѣ самодержавнаго правительства, втянута въ ненужную, опасную и губительную войну, когда внѣшній врагъ выдвинутъ на сцену для борьбы съ врагомъ внутреннимъ и побѣда надъ первымъ имѣетъ въ виду уничтоженіе второго. — въ эту минуту легальная печать не пожелала воспользоваться даже своимъ „врагоцѣнимымъ" правомъ молчать и тѣмъ засвидѣтельствовать свою неврвычестность въ реакціонной клнкѣ. Захлебываясь отъ патріотическаго волненія, она вдругъ забыла „азовскій" языкъ и заговорила откровенно, нагло, пянично. Съ газетныхъ столбцовъ, привыкшихъ къ трусливой либеральной рѣчи, послышались страшныя моты, которыя, разростись и увеличивались, выросли въ стройный гимнъ русскому самодержавію... Но патріотическій жаръ, подогрѣваемый кнкими-то тайными агентами Плеве, пройдетъ; общественная мысль протрезвится — если уже не протрезвилась, — ей станетъ ясной роль патріотовъ, подмѣнявшихъ интересы Россіи интересами самодержавія. И слѣдуетъ позаботиться, чтобы въ эти дни распланы не было забыто положеніе, занятое въ русско-японской войнѣ легальной печатью, „выразительницей русскаго общественнаго мнѣнія".

Мы не станемъ здѣсь питировать „Новаго Времени" и „Московскихъ Вѣдомостей". О томъ, сколько патріотическій гнсвъ вливли они въ голову довѣрчиваго русскаго читателя, говорить не приходится. Предъ нами — другая галлерея, гораздо болѣе интересная, галлерея просто либеральствующей и прогрессивно-либеральной прессы.

Вотъ, — начнемъ съ менѣе „зарекомендовавшаго" знакомцаа — „Русское Слово", издаваемое при ближайшемъ участіи Дороженича, бывшаго сотрудника фронондировавшей „Россіи". Привекъ патріотическое четвероствіе:

Плутъ ясѣ полки могучи,
Шумны, какъ потокъ,
Страшно медленны, какъ тучи.
Прямо на гостонъ, —

эта газета продолжаетъ въ высоко-патріотическомъ стилѣ: „Это идутъ не звѣри, раззадоренные запахомъ крови. Ихъ не будетъ напутствовать прикзаніе раздробить бронзоносцы кулякомъ все, что попадется на пути. Имъ не будутъ преподаны наставленія убивать плѣнныхъ, добивать раненыхъ. Нѣтъ, это идутъ Микулы Селянновичи, идутъ Ильи Муромцы — люди, искорененные и варощенные землей и внявшіе одинъ только мечъ острје сохи или плуга". Чувствуете, сяюлько подъема въ этихъ неиногихъ строкахъ! Намекъ на „гуннскую" рѣчь Вильгельма, воскзвленіе „доблестнаго русскаго воинства", фнмізмъ „державнаго вождю" арміи, мяролюбиваго даже въ войнѣ, и, наконецъ Микулы Селянновичи и Ильи Муромцы! Послѣднее въ особенности у мѣста. Наголодзвшіеся, обезсзленные, забитые самодержавной нагайкой крестьяне, рабочіе съ немногимъ остаткомъ силы, высосанной эксплуататорамъ-капиталомъ, — это они-то Ильи Муромцы, люди, искорененные и варощенные землей!

„Новости Дня" — другая бульварно-либеральствующая газета — пустила въ ходъ иное патріотическое средство. Замѣтивъ, что ожидающее Россію будущее „предуказывается прошлымъ", московская газета прямо зазлебывается отъ любви къ родинѣ: „Страницы русскаго прошлаго являются увлекательнымъ разсказомъ о томъ, какъ всѣхъ своихъ враговъ побѣждала Россія своей силой ни съ чѣмъ несравнимой беззавѣтной любви къ родинѣ... Могучая родина! Великая земля русская! Съ какимъ горгузъ грусть) узнала, что противъ тебя ополчаются враги твои. Но ты знаешь также, что каждый изъ сыновъ твоихъ — твой до послѣдней капли крови... Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ, а правда русская не на концѣ меча, но въ непоколебимой вѣрѣ. И да свершится надъ нами воля Господня!.." Бѣдная родина! Есть бы ты могла сознательно относиться ко всему, что пишутъ о тебѣ, по истинѣ, блудные сыны твои, ты бы увидѣла, какъ торгуютъ тобой и твоимъ именемъ. Явно продаютъ тебя за чечевичную похлебку алѣйшимъ врагамъ твоимъ!.. Московскимъ публицистамъ нужно создать патріотическое воодушевленіе, ярко пглушить разумъ людей, чтобы они не знали, что дѣлаютъ, и дѣлали все, что имъ приказываютъ. Потоки жалкихъ словъ, рнзабалемые лубочнымъ пафосомъ, имѣютъ единственной цѣлью оирачать сознаніе и фальсифицровать чувство. Вѣра изъ неопгрѣшимости царя поколебалась въ самыхъ глухихъ и темныхъ слояхъ русснаго народа; однихъ слонъ царскаго манифеста, прнзывающаго „благословеніе Божіе на доблестныя войска наши", недостаточно для сноьно-нибудь прочнаго воодушевленія. И пресмыкающаяся печать, не взирая на либеральныя „традиціи", беретъ на себя благодарную задачу — вдолбить въ душу всѣхъ и каждому любовь къ родинѣ, оливетворяемой въ россійскомъ самодержцѣ, заставить всѣхъ вѣрить въ справедливость и неизбѣжность войны, отъ исхода которой зависитъ „честь" и „достоинство" Россіи.

Могутъ, впрочемъ, замѣтить, что „Русское Слово" и „Новости Дня" не примѣръ. Мало ли какихъ благоглупостей они не наговорятъ — не можетъ же за нихъ отвѣтствовать ихъ либеральная печать. Въ такомъ случаѣ привлекаемъ къ отвѣту двѣ другія газеты, либеральнѣйшія изъ либеральныхъ, „радикаловъ" своихъ поръ, кажется, не подлежали сомнѣнію.

Старый либералъ, искусившійся въ цензурныхъ трудностяхъ, — „высоночтимый" „Русскія Вѣдомости" раскрыли свои карты не сразу. Какую позицію занять въ вопросѣ о войнѣ, не нмѣющемъ ближайшаго отношенія къ земскому самоуправленію и крестьянской общинѣ, для которыхъ „профессорская" газета за словомъ въ карманъ не полѣзетъ? Это колебаніе сказалось въ первой статьѣ „Русскихъ Вѣдомостей", заключающей въ себѣ нелнчительную и мутную примѣсь патріотизма. „Война, — пишетъ газета, — великое бѣдствіе, и если ея нельзя взѣжать, то естественно желать, чтобы она не затянулась на долгое время и не отразилась чрезмѣрно тяжкими испытаніями для русскаго народа. Русскія войска, конечно, исполнятъ свой долгъ, всѣ русскіе люди будутъ сопровождать ихъ пожеланіями успѣха и готовностью возможно облегчить предстоящія имъ тяготы. Россія неоднократно находилась въ еще болѣе трудныхъ обстоятельствахъ и изъ бодро нанстрѣчу угрожавшихъ ей опасностямъ". Конечно, война — нелвное бѣдствіе, и если ем нельзя взѣжать, то естественно желать, чтобы она не затянулась и не привесла чрезмѣрно тяжкихъ испытаній русскому народу. Это ясно. Тавъ болѣе чѣмъ [illegible] „Кому" русскихъ [illegible] но „всѣмъ русскимъ людямъ", которые должны [illegible] доблестныхъ дѣлнкихъ „славнаго русснаго воинства", и все ее бевиности — идеализація „мягкой родины", по духу родственная пафосу „Новостей Дня". Эти подозрѣнія, для малоопытнаго читателя робкія, перезолятъ въ твердое убѣжденіе, когда знакомившіеся съ слѣдующимъ строками другой статьи той же газеты „Вопреки мяролюбивому настроенію Россіи, несмотря на всякренніе заявленія въ ооользу мира, особенно часто повторявшіяся въ посѣдвее время во всей Европѣ, — война разразилась, и русскому народу придется нести ея тяготы. Какъ всегда бывало и ранѣе, при первыхъ взвѣстіяхъ о ея начатіи русскія общественныя собранія спѣшатъ выразить одушевляющія ихъ чувства и отозваться на выдвигаемый войной чрезвычайныя нужды". Нѣдь, на странницахъ тѣхъ же „Русскихъ Вѣдомостей" еще недавно неоднократно, хотя и робко, отмѣчалось „ложное шягя", „нашей" внѣшней политикк. И вотъ теперь, когда война разразилась, и долгъ каждой честной, прогрессивной газеты поставить точку надъ і или, въ худшемъ случаѣ, молчать. — „Русскія Вѣдомости" спѣшатъ съ правительства всю вину, уличить, что оно съ начала до конца было мяролюбивымъ! Къ чему это? Конечно, къ тому же, въ чему упоминаніе о чувствахъ, „одушевляющихъ" общественныя собранія. Льстивыя вѣрноподданническія изліянія, патріотическія манифестаціи, созданныя шпіонами Плеве, газета отмѣчаетъ въ передовой статьѣ, какъ фактъ, достойный общественнаго вниманія. Зачислившіеся въ либеральному штату патріоты своего отечества, отличаются отъ „Русскаго Слова" или „Новостей Дня" только тѣмъ, что послѣдніе откровенно бьютъ въ кимвалы и громко ловутъ въ походъ, а первые, въ критическую минуту, пигукаютъ на мотивъ „дарогого гимна"...

Пигукаютъ и прогрессивный „Курьеръ". Тотъ самый „Курьеръ", въ которомъ пишутъ „молодые бслетристы" и которыи явно завгрываетъ — скажемъ такъ — съ экономическимъ матеріализмомъ молодой „Курьеръ" конкурррирующій съ старыми „Русскими Вѣдомостями по части прогрессивности, совѣсмъ потерялъ голову и впалъ въ патріотическую эпилепсію. Бросивъ „отрадныя" явленія, которыя отмѣчались имъ со стварательностью архивяріуса „Курьеръ" весь отдался войнѣ и патріотическому догавтанію своихъ читателей. „Россія, — говоритъ онъ, — въ продолженіе 25 лѣтъ не обнажавшая меча, вынуждена теперь, несмотря на мяролюбіе Монархи, призывающаго всѣ народы къ рѣшенію спорныхъ споровъ третейскимъ судомъ, обнажить мечъ для защиты своихъ торгово-политическихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Бѣдные „прогрессисты" забыли все, чему они еще такъ недавно поклонялись, и усердно бьютъ челомъ кнасному патріотизму. „Всѣ недоразумѣнія въ Европѣ, пишутъ они, должны быть ликвидированы и ничто не должно отвлекать насъ отъ сковбчанія и успѣшнаго довершенія нашихъ задачъ на Дальнемъ Востокѣ". И въ другой статьѣ: „Нтакъ, война началась. Мы ея не желали, но разъ приходится съ оружіемъ въ рукахъ защищать достоинство и честь Россіи и неприкосновенность ея территоріи — нѣтъ мѣста колебаніямъ". И наконецъ, въ передовой статьѣ „Курьеръ" предпекаетъ: „всходъ войны заранѣе обезпеченъ, потому что кнопская сухопутная армія при снмомъ большемъ напряженіи военныхъ силъ Японіи не можетъ итти въ сравненіе съ русской арміей, которая можетъ быть сосредоточена въ любомъ участкѣ Дальняго Востока въ какомъ угодно количествѣ и въ каждый данный моментъ".

Сравните все, что говорили наши либералы различныхъ оттѣнковъ, и вы не найдете въ нихъ словъ существенной разницы. Не одинаковъ стиль, различны методы, но основа и цѣль одна и та же. Національно-либеральное „Русское Слово" рядитъ газеты шовинизмъ Ильями Муромцами и Микулами Селяниновичами, — либерально-прогрессивный „Курьеръ" преувеличиваетъ силу русской арміи, ирячитъ о защитѣ оружіемъ достоинства и чести Россіи. Бульварно-либеральные „Новости Дня" поютъ о „непоколебимой вѣрѣ" и требуютъ, чтобы каждый изъ сыновъ родины принадлежалъ ей до послѣдней капли крови, — „Курьеръ"

желаетъ „успѣшнаго довершенія нашихъ задачъ на Дальнемъ Востокѣ". Ломъ и похваляется связали ихъ всѣхъ столь тѣснымъ узломъ, что не разберешь, кто изъ нихъ сыгралъ болѣе позорную роль въ „патріотическомъ воодушевленіи", охватившемъ „русское общество", или въ патріотическихъ манифестаціяхъ, подготовленныхъ шпіонами по министерству внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Эти „друзья народа", въ свободную минуту толкующіе о „правопорядкѣ", „самодѣятельности" и прочихъ либеральныхъ чаяніяхъ, предательски продаютъ интересы народа имъ разъ въ такое время, когда на защиту не престола-отечества, а именно этихъ интересовъ нужно стать грудью. Недаромъ „Петерб. Вѣдомости", редактируемыя Столыпинымъ, ставленникомъ Плеве, откровенно заявляютъ, что „теперь на первый планъ выступаетъ вопросъ о нашемъ внутреннемъ единеніи, на которое только и можно разсчитывать при столкновеніи съ внѣшними врагами. Ни прочность броненосцевъ, ни непристунность крѣпостей, ни даже сила самой арміи не могутъ служить такимъ оплотомъ противъ нашествія внѣшняго врага, какъ единство и сплоченность народныхъ массъ". Конечно, теперь, когда престолъ въ опасности и чувствуется потребность въ пушечномъ мясѣ, умѣстно вспомнить о народныхъ массахъ. Противъ единства и сплоченности народныхъ массъ, когда они обращаются на самооборону этихъ массъ или на борьбу съ ихъ лучшую жизнь, пускаются штыки и нагайки. Когда же приходится спасать престолъ и самодержавное отечество, — „единство и сплоченность" ставятся выше непристунныхъ крѣпостей, народныя массы превращаются въ богатырскую рать, предводительствуемую Ильей Муромцемъ. И тѣ же „Петерб. Вѣдом.", спѣшатъ сдѣлать практическій выводъ изъ „единства и сплоченности народныхъ массъ" и предлагаютъ „воспользоваться" настоящимъ моментомъ, чтобы „сейчасъ же подать руки другъ другу и идти вмѣстѣ на общую работу внутренняго строительства. Довольно третесніи передъ призраками несуществующихъ мозней и вражды: пора съ довѣріемъ отнестись къ каждому, приносящему или желающему принести намень къ фундаменту государственнаго зданія. Тутъ всякая руна нужна и полезна, всякая единица силы служитъ къ облегченію и ускоренію общей работы". Еще бы! Органъ господина Плеве убѣдился, что новыя и прежнія со стороны либераловъ только призрачны. Ни самомъ дѣлѣ, стоило удачно забросить патріотическую удочку, чтобы безъ труда ловить „опозицію его величества". Теперь, въ атмосферѣ политическаго разгрома, можно заговорить объ уничтоженіи „гидры революціи", и взятіи народныхъ массъ на буксиръ реакціонною строительства. Не торопитесь, господа!..

НА ОЧЕРЕДИ.

Ниже, въ отдѣлѣ „Изъ партіи", мы помѣщаемъ резолюціи двухъ партійныхъ комитетовъ, стоящихъ въ нынѣшнихъ организаціонныхъ разногласіяхъ на точкѣ зрѣнія такъ назыв. „большинства". Мнѣ неизвѣстно, какимъ образомъ тверскіе товарищи ухитрились довѣстить свое признаніе того, что „различіе мнѣній во всякой партіи можетъ способствовать выясненію истины", съ своимъ протестомъ противъ появленія въ печати отчета сибирской делегаціи. Сибирскіе делегаты пожелали познакомить Партію съ мотивами своего поведенія на партійномъ съѣздѣ, съ своей точкой зрѣнія на организаціонныя задачи Партіи. Пытаться, хотя бы окликомъ протеста, задержать подобную критическую работу, не давая ей ни оцѣнку, ни малѣйшихъ взглядовъ по существу, значитъ, на мой взглядъ, самымъ вопіющимъ образомъ противорѣчить собственнымъ заявленіямъ и желательности свободнаго обмѣна мнѣній.

Само собой разумѣется, что для опубликованія своего отчета сибирскіе делегаты не нуждались въ „одобреніи редакціи". Уставъ [illegible] дѣлать это [illegible] не даетъ редакціи, да и не могъ бы давать ихъ ей, такъ какъ въ соціалъ-демократической партіи нѣтъ мѣста „фальсификаціи", значитъ, не приходится и говорить.

Тверскіе товарищи укажутъ намъ, что они протестуютъ не противъ содержанія „отчета", а противъ его *формы*. Насъ этотъ доводъ не можетъ убѣдить въ правотѣ тверскихъ товарищей. Мы хорошо знаемъ — и говорили объ этомъ покупать тверичанъ — что *форма* людей становится очень чувствительны именно тогда, когда не могутъ ничего возразить противъ *содержанія*. Совѣтую тверскимъ товарищамъ познакомиться съ исторіей прошлыхъ полемикъ „искровцевъ" противъ „экономистовъ, террористовъ, народниковъ и напіоналистовъ: они вездѣ найдутъ этотъ вѣчный припѣвъ о формѣ, о „нетовариществыхъ пріемахъ". Развѣ не обвиняли Плехановъ за „Vademecum", Ленина за „Что дѣлать" „Искру" за статьи противъ „экономистовъ", ихъ тонъ самонъ „неуважѣнія" къ партіи, къ которонъ тверскіе „вчерашніе" обвиняютъ теперь Троцкаго? Скоро же сбылось: едѣланное имъ въ № 56 „предсказаніе", что наши ультра-„искровцы" ноичатъ переѣзжать на эти затасканные оппортунистами мотивы.!

Товарищи изъ Вяну хотятъ отъ насъ „положительной" работы по „выясненію принциповъ революціоннаго соціализма и основныхъ вопросовъ программы и тактики". Но... они желаютъ, чтобы организаціонные вопросы были „устранены" со страницъ „Искры", по крайней мѣрѣ, поскольку по этимъ вопросамъ ведется „полемика между центральными учрежденіями". Какъ же быть, если по этимъ именно вопросамъ имѣются изъ партіи разногласія и если въ этихъ разногласіяхъ центральныя учрежденія стоятъ на разныхъ точкахъ зрѣнія? Я, ужели объяснить, что все обѣтованіе благополучія и *выяснять* разногласія? Не отдаетъ ли, товарищи, это *новое* желаніе очень *старой* отрыжкой времень *безпринципнаго* „хвостизма"?

* * *

Отъ „разногласій" пинанъ не отвертишься и не отмолишься, да и нечего ихъ чересчуръ бояться: при *нормальныхъ* отношеніяхъ между разногласящими по тому или другому организаціонному вопросу легко можно свести до минимума потерю дѣловой энергіи, порождаемую такими „трепіями". Надо только отказаться отъ всякихъ попытокъ чисто-механическими средствами обезпечить внѣшнее „благополучіе" въ смыслѣ единомыслія изъ партійныхъ организацій.

Объ этомъ вопросѣ мнѣ приходится здѣсь говорить по поводу запроса, полученнаго редакціей нашъ Моековскаго Комитета. Оливъ товарищъ запрашиваетъ мнѣніе редакціи о рѣшеніи этого комитета по вопросу о пріемѣ новыхъ членовъ въ его составъ. Согласно изложенію, представленному московскимъ товарищемъ, комитету предложены были двѣ резолюціи: 1) относительно личнаго состава Комитета, числа его членовъ, введенія новыхъ, перерѣшенія старыхъ, Московскій Комитетъ полагаетъ всѣмъ раскорженіямъ Центр. Ком. на основаніи § 9 устава. 2) Относительно состава, числа членовъ и пр. Московскій Комитетъ считаетъ себя автономнымъ (§ 12 устава). При голосованіи принята первая резолюція. Товарищъ спрашиваетъ, нинъ смотритъ Центр. Органъ на этотъ спорный для москачей вопросъ.

Мнѣ кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній на этотъ счетъ. Автономія комитета въ внутреннихъ его дѣлахъ признана § 12 устава (а вопросъ о „числѣ членовъ", надо полагать, „спеціально и исключительно" касается данной организаціи) и спеціально оговорена автономія въ вопросѣ о пополненіи и исключеніи членовъ. Первое условіе какой бы то ни было автономіи — самоопредѣленіе въ вопросахъ о личномъ составѣ. И автономіи нашихъ комитетовъ въ вопросѣ о личномъ составѣ знаетъ по уставу только одно ограниченіе — апелляцію въ высшее учрежденіе Партіи — Совѣтъ, котораго контроль установленъ съѣздомъ въ спеціальныхъ цѣляхъ — дабы обусловленное квалифицированнымъ большинствомъ право непринятія и исключенія членовъ не превратилось въ орудіе прекращенія руководящихъ органовъ движенія „въ семейные" кружки (ну опасность никто, знакомый съ условіями нелегальной работы не станетъ отрицать). Если бы полный составъ отвѣтственнаго комитета опредѣленія Ц. К., то устать указываетъ на недопустимую рѣшеніемъ комитета апелляцію не въ Совѣтъ, а именно въ Ц. К.

Обращу вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: Центр. Комитетъ, по уставу, [illegible] передъ съѣздомъ; съѣздъ же состоитъ изъ делегатовъ комитетовъ. Если предполагать, что Ц. К. опредѣлитъ составъ своего комитета, то оказалось бы, что онъ [illegible] съѣздъ Ц. К. давалъ бы отчетъ делегатамъ отъ организацій, составъ которыхъ имъ самимъ предопредѣленъ. Очевидно, это безсмыслица.

А обязательность всѣхъ постановленій Ц. К.? Разумѣется, уставъ говоритъ объ обязательности лишь тѣхъ постановленій, которыя выражаютъ изъ опредѣленныхъ уставомъ правъ и функцій Ц. К., и этотъ параграфъ не можетъ упраздинть автономіи, установленной тѣмъ же уставомъ. Вѣдь, напр. не выведетъ изъ § 9 устава, что, напримѣръ, Ц. К. можетъ лишить какой-нибудь комитетъ права посылать на съѣздъ делегатовъ, согласно параграфу 3 устава.

Конечно, московскіе товарищи вправѣ добровольно ограничить собственныя свои права по опредѣленію нужныхъ имъ количества членовъ, требованій, которыя они должны предъявлять кандидатамъ и т. д. Они вправѣ передать рѣшеніе этихъ вопросовъ въ „ихъ умную руки, и если они не считаютъ себя правоспособными [illegible] пользоваться своими данными" правомъ, то всего лучше [illegible] поручить „думать" вмѣсто себя именно Ц. К. Съ этой стороны трудно что либо возразить противъ рѣшенія москачей. Но есть въ этомъ дѣлѣ еще одна сторона, которой нельзя не коснуться въ связи съ вопросомъ о пользѣ или партіи отъ свободнаго обмѣна мнѣній, затронутыхъ Тверскимъ Комитетомъ.

Какъ всѣмъ извѣстно, наши нынѣшнія разногласія, къ сожалѣнію, приняли такую острую форму, что въ вопросѣ о личномъ составѣ мѣстнаго комитета на первый планъ ставится не вопросъ объ интеллигентности, революціонизмѣ прошлыхъ и дѣятельности кандидатовъ, а объ ихъ принадлежности къ „большинству" или „меньшинству". Это очень печальный фактъ, отвѣтственность за который я нисколько возлагаю не данный еще на съѣздѣ партіи, „осадное положеніе и исключительные законы". Въ литературѣ, порожденной новыми разногласіями, сказано очень много жолчныхъ и неумныхъ словъ о такъ называемомъ „бойкотѣ" центральныхъ учрежденій. Теперь всѣ знаютъ, что этотъ „бойкотъ" своимъ появленіемъ въ несогласіе подложенъ литераторомъ писать имѣнно въ „Искрѣ" и въ желанію десятка-другого практиковъ отдать свои силы мѣстной работѣ, отстраняясь отъ „агентскихъ" ролей при Ц. К., связанныхъ съ *непосредственной* отвѣтственностью за дѣятельность этого важнаго органа Партіи, совершенно въ ихъ принципахъ, съ которыми данные дѣятели не могли согласиться. *Такой* „бойкотъ" со стороны тѣхъ или другихъ членовъ Партіи почти неизбѣженъ при всякихъ условіяхъ: Партія наша слишкомъ велика, чтобы въ ней не нашлось работы для людей, не могущихъ нести отвѣтственность за тотъ или иной видъ работы, связанный съ „службой" или даниомъ учрежденія Партіи. Легко себѣ представить, что изъ нашей Партіи имѣются товарищи, не согласные съ тактикой Шартіи по отношенію къ „Бунду". Такіе товарищи должны, подчиняясь волѣ Партіи, оставаться въ ряднхъ, если они согласны съ ея программой и общими принципами тактики, но едва ли что-нибудь можно было бы возразить противъ желанія *такихъ* товарищей работать тамъ, гдѣ нимъ пришлось бы неопосредственно „воевать" съ „Бундомъ" по вопросу, въ которомъ личные ихъ взгляды расходятся съ взглядами большинства Партіи. Точно также, такъ называемое „меньшинство" имѣло право желать отдать всѣ свои силы работѣ при мѣстныхъ комитетахъ.

Къ сожалѣнію, здѣсь приходится [illegible] съ нашей нынѣшней печальной, допускающей возможности „работать рядомъ" людямъ, расходящимся въ вопросѣ о тактѣ и формахъ организаціи. Члены „меньшинства" не получали доступа къ рядъ комитетовъ. Полезные партійные работники рисковали попасть въ положеніе, несправедливое въ нашей Партіи, гдѣ всегда такъ мало нужныхъ силъ, въ положеніе людей, не могущихъ найти себѣ работы. Во времена самой острой борьбы „Рабочаго Дѣла" съ „Искрой" сторонники обоихъ теченій могли уживаться вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ же комитетахъ. Такъ было и въ Петербургѣ, и въ Одессѣ, и въ Нижнемъ, и въ Харьковѣ, и въ Кіевѣ. Теперь же, когда повсюду говорили о нинимомъ „самоустраненіи отъ положительной работы", *лучшихъ* мѣстныхъ работниковъ пытались *устранить* отъ всякой работы. Мнѣ извѣстенъ случай, когда проницательный комитетъ, вѣчно нуждающійся въ интеллигентахъ, предложилъ бывшему члену Организаціоннаго Комитета, стало быть, не „вернону встрѣчному", вовсе недожившему товарищу, нелегальному, занятьси... организаціей гимназистовъ. Товарищъ изъ „меньшинства" приходилось отнятся отъ нѣсколькихъ „своихъ" комитетахъ, для нихъ создавалась „черта осѣдлости". Интересы положительной работы явно приносились въ жертву интересамъ „осадныхъ положеній", цѣли преобладали опредѣленнаго оттѣнка въ большинствѣ организаціи. Въ концѣ концовъ, типъ подобнаго рода „политика" должна была привести къ тому, чтобы и комитеты „меньшинства", въ свою очередь, отгородились китайской стѣной отъ несогласномыслящихъ, дабы сохранить для своихъ единомышленниковъ какое нибудь „убѣжище"... Лучшее средство расколоть партію во имя единообразія въ рядахъ партіи!

И потому очень возможныхъ поступки здѣсь этого больного вопроса, что, по моему мнѣнію, онъ пережилъ ту свою острую фазу, когда дѣлу невозможно помочь словами. Я увѣренъ, что громадное большинство партійныхъ работниковъ неизбѣжно придетъ къ убѣжденію, что такая „кружковая политика" вынуда не годится. Тотъ, кто цѣнитъ значеніе свободнаго обмѣна мнѣній въ предѣлахъ программнаго единства, не можетъ не видѣть этого. Между тѣмъ, рѣшеніе Московскаго Комитета, приведенное выше, все еще дышетъ этой боязнью „открытыхъ дверей", боязнью дать доступъ въ комитетъ товарищамъ, съ которыми не солидарно „большинство" — я его выразитель Ц. К. — въ той или другой опѣнкѣ *частныхъ* вопросовъ нашей работы. Московскіе товарищи, повидимому, ищутъ *въ себѣ* гарантій противъ грозящаго одолѣть ихъ соблазна, они надѣются *со стороны* получать, когда это нужно, надлежащій запасъ „авердотѣи". Это значитъ, на мой взглядъ, сбрасывать съ себя ту отвѣтственность за веденіе мѣстнаго дѣла, которая служитъ хорошей школой столь нужнаго всѣмъ намнимъ работникамъ революціоннаго воспитанія.

Да и выходило ли было бы для дѣла валить всю отвѣтственность за подборъ революціонныхъ силъ въ мѣстные комитеты или нашъ Ц. К.? На послѣднемъ лежитъ такая масса прнтаческой неотложной работы, что отвлеченіе части этихъ силъ на заботы объ опредѣленіи личнаго состава, количества членовъ комитета, вопроса — „кому и какъ сидѣть?", грозило бы прямымъ ущербомъ непосредственно весной ихъ работѣ. Ему нидо обезпечить Партію правильнымъ и обильнымъ снабженіемъ партійной литературой, которой въ послѣднее время, какъ пишутъ намъ отовсюду, нигдѣ нѣтъ ни сколько-нибудь достаточнаго количества: ему необходимо выпускать въ громадномъ количествѣ обще-политическія прокламаціи, въ которыхъ такая нужда въ настоящій моментъ; рѣшеніями съѣзда ему поручено объединить пропагандистскую работу на мѣстахъ и подготовить общерусскія политическія демонстраціи; онъ долженъ озаботиться о включеніи въ Партію организацій, которыя стоятъ еще внѣ ея и могли бы войти въ нее; и, наконецъ, работа по проведенію планомѣрныхъ и цѣлесообразныхъ методовъ мѣстной дѣятельности, содѣйствія обмѣну мѣстныхъ организацій своимъ опытомъ, все это потребуетъ такой затраты энергіи Ц. К., что въ области личнаго состава мѣстныхъ учрежденій онъ можетъ смѣло ограничиться одной заботой о регулированіи распредѣленія между ними свободныхъ силъ. Возлагать на Ц. К. отвѣтственность за опредѣленіе состава мѣстныхъ учрежденій, значило бы; отвлекать его отъ его главной и настоятельно-нужной работы.

А, съ другой стороны, сознательная работа въ однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ организаціяхъ, независимо отъ того или иного взгляда на правоту „большинства" или „меньшинства", на степень „послѣдовательности" того или иного „центра", когда бы изсильной нѣрѣ ослабить ту взаимную отчужденность, которая создалась между членами Партіи въ результатѣ событій, протекшихъ со времени съѣзда.

Надо только помнить, что слова о „свободномъ обмѣнѣ мнѣній" останутся пустой фразой до тѣхъ поръ, пока мы не научимся подчинять соображенія объ „однородности" состава данной группы соображеніямъ объ ея наибольшей революціонной дѣеспособности.

* * *

Мнѣ болѣе, чѣмъ неловно отзѣчать на вопросъ, заданный одесскимъ товарищемъ: правильно ли поступилъ мѣстный комитетъ, не разрѣшая своимъ членамъ лекціи въ рабочихъ кружкахъ сущности организаціонныхъ разногласій между двумя частями Партіи? Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, сведась трехлѣтняя работа „Искры", если теперь, послѣ торжества „искровства" приходится еще разъяснять, что оппортунистическая тактика затушевываній разногласій передъ членами Партіи — тактика вредная, деморализующая Партію и недостойная революціонныхъ соціалъ-демократовъ, а что тактика затушевываній этихъ разногласій передъ *сознательными рабочими* представляетъ лучшее средство питать то недовѣріе рабочихъ къ интеллигентамъ, которое силонь и радомъ является плодомъ недорозумѣнія, но которое было бы вполнѣ заслуженнымъ, если бы „одесская" тактика привилась повсюду. Я глубоко увѣренъ, что наши сознательные рабочіе *прорвутъ силой* тотъ барьеръ, которымъ пытаются оградить ихъ отъ „познанія добра и зла"; я увѣренъ, что они *не позволятъ* лишать себя партійнаго органа, чтеніе котораго въ настоящее еврени кое-гдѣ признается „соблазнительныхъ" для пролетаріевъ... Было бы очень жаль, если бы „некровскіе" комитеты доводили дѣло до того, чтобы изъ этому познанію рабочихъ приходилось приходить, *вопреки имъ*, какъ это случалось съ комитетами „экономистовъ". Въ моментъ борьбы съ „экономизмомъ" у насъ не было фактически единой Партіи, и постольку „экономисты" могли еще оправдывать свое упорное нежеланіе карнштать „тишь да гладь" мѣстной жизни возбужденіемъ передъ рабочими новыхъ вопросовъ. Сейчасъ у насъ единая Партія, и ни одинъ ея руководящій органъ не имѣетъ права отрѣзывать доступъ въ среду руководящихъ имъ членовъ Партіи представителямъ несимпатичныхъ ему взглядовъ, принадлежащихъ къ составу той же партіи. Когда же, наконецъ, наши практики станутъ политическими дѣятелями и членами Партіи въ полномъ смыслѣ этого слова? Когда они перестанутъ съ высоты своего „конкретнаго" положенія третировать рабочихъ, какъ малыхъ дѣтокъ? Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Закрытіе газеты „Квали". (Страничка изъ исторіи соц.-дем. движенія въ Грузіи). По постановленію четырехъ министровъ закрыта вавсегда грузинская еженедѣльная газета „Квали". Товарищамъ, незнакомымъ съ исторіей соціалъ-демократическаго движенія на Кавказѣ, врядъ ли придетъ въ голову мысль, что судьбы этой газеты неразрывно переплетены съ судьбами первыхъ шаговъ соціалъ-демократической мысли и борьбы на Кавказѣ. Исторія „Квали" за послѣдніе 6 лѣтъ — это отрывокъ изъ исторіи кавказскаго марксизма и соціалъ-демократическаго движенія. До 1898 года „Квали" влачила жалкое существованіе, находясь въ рукахъ грузинскаго либерала — шестидесятника, князя Георгія Церетели. Съ этого года газета перешла въ руки небольшой группы молодыхъ грузинъ марксистовъ, которая была окрещена кличкой „[illegible] группа", т. е. „[illegible] группа" — въ отличіе отъ господствовавшихъ тогда въ грузинскомъ обществѣ и литературѣ двухъ старыхъ теченій — феодаловъ и шестидесятниковъ.

Это было время полнаго оснудѣнія общественной мысли въ Грузіи. Въ обществѣ и въ печати идеалы были вытѣснены дѣловитостью коммерческаго свойства, въ кругу грузинской дворянской интеллигенціи господствовали крыбость и общественный разврать, ни почвѣ которыхъ пышно разцвѣла пошлятически манильовщина. Бывшія свѣтила грузинской интеллигенціи совсѣмъ померкли: поэтъ и гуманистъ прошлаго періода князь Илья Чавчавадзе, редакторъ газеты „Иверія" превратился въ типичнаго представителя феодалистической идеологіи, крѣпостническихъ повадокъ которыхъ не могли вытравить даже тѣ впечатленія и дѣятельныя силы, изъ которыя онъ вегущилъ съ бянковскими дѣльцами. Столпъ грузинской (и не только грузинской!) литературы П. Николадзе, квѣстный литераторъ 70-хъ и первой половины 80-хъ годовъ, квѣстельный сотрудникъ „Отечественныхъ Записокъ", „Слова" и „Устоевъ",—готъ самый публицистъ, за статью „Луи-Блавъ и Гамбетта" которого получилъ въ 1879 году предостереженіе журналъ „Слово" — повернулъ въ обратную сторону, въ сторону „приспособленія къ подлости" и, прочно заслѣвши лордъ-меромъ въ г. Питя, весь жаръ своей талантливой натуры вкладывалъ въ ложки баиновскіе и другіе операціи. Наконецъ, либералъ шестидесятникъ князь Церетели свои прежніе занѣты размѣнялъ на пустозвонство, предавалъ въ то же время шоникнетенному суесловію на перемежку съ торговыми операціями.

И вотъ въ эту эпоху безвременья появилась группа „месамедасистовъ", воспитавшихся на русской легальной и нелегальной марксистской литературѣ, явилась вооруженной почти только убѣжденіемъ въ вѣрности методи марксистскаго анализа. Кѣятой группѣ отчасти примкнула пара русскихъ соціалъ-демократовъ, заброшенныхъ судьбою, то есть полиціей, на Кавказъ. Рѣшено было отпрушить у вдовы умершаго къ тому времени князя Г. Церетели газету „Квали" и сдѣлать ее проводникомъ марксистскихъ идей на Кавказѣ.

Въ *новомъ* изданіи „Квали" начали проповѣдь матеріалистическаго освѣщенія исторіи, проводила якею классовой дифференціаціи, какъ объективнаго процесса, и борьбы классовъ, какъ содержанія общественно-политической жизни народа въ примѣненіи къ населенію Закавказья.

Буря негодованія, вызванная въ грузинской прессѣ этой „линіей" проповѣдью, застанила новую редакцію „Квали" сдѣлать шагъ впередъ къ отъ теоретическихъ статей перейти къ публицистическимъ, если хотите —отъ самозащиты къ нападенію. Началась прямая полемика съ „Иверіей", борьба проткнъ феодалистической романтики, наконецъ борьба противъ дряблаго повѣнизма грузинской интеллигенціи —самой бездѣятельной и самой развращенной въ общественной смыслѣ.

Впрочемъ склоняясь къ теоретическимъ схемамъ, отвлеченность, преобладніе общей идеи объ „экономическомъ факторѣ" если хотите — нѣкоторая *безжизненность* характеризовали „Квали" еще и въ эту нору. Въ этомъ отношеніи „Квали" шла до извѣстной степени по стопамъ русскаго легальнаго марксизма первой половины 90-хъ годовъ, отраженіемъ котораго эта газета и являлась. Въ этомъ духѣ, въ духѣ почти исключительномысль и непосредственно политическомъ алінніи ни рабочій классъ, „Квали" и задумана была. По человѣкъ предполагаетъ, а логина жизни располагаетъ. Поня „месамедасисты" доказывали возможность развитія нзнятелистическихъ отношеній и классовой борьбы на ихъ почвѣ на Кавказѣ, въ то же самое время врѣло и подготовлялось движеніе страдающаго отъ капиталнзма рабочаго класса и активное его выступленіе на крену общественной жизни.

Пичатан еще лѣтомъ 1896 г. полутора соціалъ-демократами (изъ русевой и „месамедасистеной" интеллигенціи) болѣе чѣмъ скромная пропаганда среди русскихъ и грузинскихъ рабочихъ г. Тифлиса попала на благодарную почву: 1-ое кня 1897 года впервые было отпраздновано на Кавказѣ Тифлисскимъ собраніемъ отборныхъ 12 рабочихъ (русскихъ, грузинъ и армянъ) и одо

ного интеллигента — съ соотвѣтствующими рѣчами. Постепенно число спрошагитированныхъ рабочихъ въ Тифлисѣ, затѣмъ и въ Батумѣ росло. Соціалъ-демократическая литература, выпускавшаяся отъ „Буная“ и изъ Петербурга, читалась на расхватъ. Наконецъ, замѣчательно выдержанная, хотя почти стихійно возникшая забастовка трехъ тысячъ рабочихъ тифлисскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ январѣ 1893 года, прекратившая движеніе товарныхъ поѣздовъ и кончившаяся полной побѣдой рабочихъ, раскрыла всѣмъ глаза на новый факторъ, выступившій на арену кавказской общественной жизни. Всѣмъ стало ясно, что грузинскій, армянскій и друг. пролетаріатъ —не чета праздно болтающей кавказской буржуазной интеллигенціи, что въ лицѣ энергичныхъ, внечатлительныхъ, легко дисциплинирующихся кавказскихъ пролетаріевъ россійское рабочее движеніе получаетъ свѣжую могучую струю, которая въ значительной вѣрѣ увеличитъ силу движенія.

Въ такой атмосферѣ „Квали“ получила совсѣмъ иное значеніе, голосъ ея получилъ другой резонансъ. Эта атмосфера вдохнула въ „Квали“ новую жизнь и, въ свою очередь, стала отъ кое получать живую умственную пищу: „Квали“ *сдѣлалась легальнымъ органомъ нелегальному рабочаго движенія*, — по крайней мѣрѣ движенія среди грузинскихъ рабочихъ, этчасти и армянскихъ (въ Тифлисской и Кутаисской губ. армяне большей частью владѣютъ и грузинскимъ языкомъ). Пръ интенсивно растущемъ спросѣ на нелегальную пропагандистскую и агитаціонную литературу, спросъ постоянно оставляющемъ позади предложеніе, „Квали“ фактически пополняла собой ощущаемый недостатокъ. Этому способствовала особыя своеобразныя условія цензуры на окраинѣ. Грузинская, мамъ и армянская цензура на Кавказѣ примѣла бояться призрака — армянской или грузинской „антраты“, то есть національно-сепаратистскихъ тенденцій, камъ бы невинны они ея были по своему политическому значенію. Теперь, правда, режиму самодержавной бюрократіи грозила опасность, конечно, не со стороны безсубаго грузинскаго каціонализма, в скорѣе со стороны приходящей мъ сознанію своихъ классовыхъ задачъ рабочей массы,— и черезъ администрацію не могли не повять этого. Но сложность, громоздкость бюрократическаго аппарата имѣла слѣдствіемъ то, что это понимание долго еще не доходило до отдѣльныхъ винтиковъ и колесъ этого механизма. И потъ несомнѣнно „старательные“ чиновники — цензора грузинской литературы на Кавказѣ продолжали смотрѣть сквозь пальцы на ненаціоналистическую газету даже и то, да, когда сознательная жизнь рабочей массы уже била въ Грузіи ключемъ и отодвинула всѣ другія теченія грузинскаго общества на задній планъ. Вотъ почему марксистская „Квали“ во многихъ статьяхъ могла принимать почти ямо соціалъ-демократическій характеръ. Впрочемъ, само собой разумѣется, что путь этой газеты быть услышанъ не только розами...

Среди рабочихъ грузинъ „Квали“ пользовалась шпрокой популярностью. Ее читали и комментировали въ аружкахъ, слотрѣли на нее, какъ на свой органъ. Изъ числа тифлисскихъ абонентовъ этой газеты около $^2/_3$ (до 250) были рабочіе. Во время многочисленныхъ обысковъ, жандармы находили „Квали“ у мѣсты рабочихъ. Редакторы этой газеты подвергались арестакъ пдвкъ ва другимъ. Во время массовыхъ арестовъ 1901 г. многихъ арестованныхъ обвиняли въ сношеніяхъ съ „Квали“. Жандармы. наконецъ, добрались до того, что въ ней повѣдшетъ переводъ одной нелегальной вещи. Во время послѣднихъ массовыхъ арестовъ были арестованы редакція и сотрудники „Квали“.

Естественнымъ финалокъ явилось постановленіе четырехъ министровъ.

„Квали“ погибла на честнокъ посту...

Погибла ли? Достаточно прислушаться къ пульсу соціалъ-демократическаго движенія на Кавказѣ, достаточно присмотрѣться къ тому, какимъ мѣсомымъ факторомъ общественно-политической жизни Кавказа и вообще Россіи сдѣлалось это движеніе, камъ это шевндѣтельствовало и послѣдняя секретнымъ отчетомъ Тифлисскаго губернатора, достаточно понять лакимъ запасомъ живыхъ силъ оно обладаетъ, чтобы сказать: нѣтъ, „Квали“ не погибла, она живетъ полной жизнью въ токъ движеніи, на полвзу в во имя котораго она упорно вела свою линію подъ кнутомъ самодержавныхъ цензоровъ.

Честный органъ соціалъ-демократической мысли умеръ!

Да здравствуетъ соціалъ-демократическая мысль и борьба!

Петербургъ. Патріотическія неистовства. Предлагаю маленькую иллюстрацію современнаго положенія вещей. Фактъ самъ по себѣ незначительный, что, однако, не мѣшаетъ ему быть въ высшей степени характернымъ. Я имѣю въ виду патріотическую манифестацію передъ Аничковскимъ дворцомъ, случайнымъ свидѣтелемъ которой или, точнѣе, одного ея момента мнѣ пришлось быть. Наслаждаться дольше лицезрѣніемъ холостящейся толпы, тѣмъ болѣе тошнущей себя въ грязь, чѣмъ пренрительнѣй мнѣ ней относится, я не могъ: до того это было противно.

Уже видали и увидѣлъ толпу съ какими то знаменами, какъ оказалось потомъ, національными флагами (3-4). Крячали „ура“, что то пѣли. Сперва я подумалъ: не проолы-ли это добровольцевъ? Впрочемъ, мое недоумѣніе немедленно же разсѣялось: новый нырвкъ „ура“ — въ середнѣ толпы замѣлали университетскими фуражками. И видѣлъ только университетскія фуражки. Правда, въ толпѣ была и другая публика, но, очевидно, студенты-университанты составляли ядро манифестантовъ, по крайней мѣрѣ, теперь. Ну, стало быть „все обстоитъ благополучно“, рѣшилъ я и пошелъ далѣе. „Однако, норота то заперли“, услышалъ я сбоку чье то здовитое замѣчаніе. И, дѣйствительно, ворота Аничковскаго дворца были затворены. Наши самодержцы до того отвыкли, сидя за семью замками, отъ проявленій всякихъ общественныхъ настроеній, что уже пугаются одного слова „демонстрація“, какой бы характеръ а на нила послѣдняя. „Конечно, ежели съ патріотической цѣлью. . ., а всетакъ за запорами то спокойнѣе...“ Жалкіе, несчастные люди! Они не умѣютъ даже настоящимъ образомъ использовать благопріятное для нихъ стеченіе обстоятельствъ... Нъ окнахъ мелькаютъ чья то лица. Что записано на нихъ, я не разгадѣлъ. Въ газетахъ потомъ сообщали, что старая царица благодарила манифестантовъ „милостивымъ улыбкомъ“. Дѣло мнѣстное, „она“ имѣетъ привычку улыбаться непрелѣно „милостиво“ и даже, собственно, не улыбаются, а „изволятъ улыбаться“. Но... но запертыя то ворота! „Ѣдь этакая предательская емешь! И, въ сушности, всѣ эти „милостивыя“ улыбки ничего ее обозначаютъ, кромѣ уноренившейся привычки пускать въ ходъ при своихъ „выходахъ“. Это дѣйствуетъ ли нѣкоторую часть публики, и, главное, это — единственное, что еще уѣлютъ и могутъ дѣлать наши выродившіеся правители.

Что настоящая демонстрація не была вызвана искусственно, что, по крайней мѣрѣ, часть студенчества дѣйствовала въ порывѣ увлеченья — несомнѣнно. Нагкольно эта часть сознательна, вопросъ другой. Я хотѣлъ бы только еще сослаться, въ пользу искренности манифестантовъ, на свидѣтельство моей знакомой, попавшей къ демонстраціи еще позднѣй и ендѣшей такую сцену: ѣдетъ молодая царица; толпа окружаетъ ее и останавливаетъ яквозь; п тотъ то произошло буквально слѣдующее: студенты военно-медицинской академіи, окружавшіе сани, стали *на колѣни*, обнажили головы и, махая шапками, кричали: „Ура, наша матушка!“ — съ такимъ энтузіазмомъ, который ни оставлялъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно искренности манифестантовъ.

Петербуржецъ.

Какъ фабрикуютъ „патріотизмъ“. Петербургъ, 4 февраля. Патріотическія манифестаціи далеко не начала тѣхъ размѣровъ, какіе имъ приписывала печать. Больше всего отличались студенты университета, члены корпорація „Дѣянина“. На сходкѣ (разрѣшенной) въ университетѣ баллотировался всенодданѣйшій адресъ; 500 человѣкъ за, 300 противъ. По окончаніи сходки, патріоты назали пѣть „Боже, царя храни“, другіе начала шикать. Произошла жестокая свалка. Радикалы оказались въ меньшинствѣ к были смяты патріотами. Другія высшія учебныя заведенія пока еще не пристали къ патріотамъ. Манифестація больше

провсходитъ не бываетъ. Полиціянъ запретила, боясь контръманифестацій. Рабочіе почти никакого участія въ манифестаціяхъ не принимали. Ядро манифестантовъ состояло изъ шпіоновъ. Полиція закупала на голучаѣ массу старыхъ студенческихъ пальто и отдала ихъ нѣкъ разнымъ босякомъ. На заводахъ совершаются молебствія и рабочимъ приказываютъ кричать ура, но ура выходятъ весьма жиденькія. Съ особой бевцеремонностью производятся сборы на военныя нужды на заводахъ: кто отказывается отъ пожертвованій, того немедленно разсчитываютъ. Въ ломбеардахъ директоръ предложилъ адресъ и пригрозилъ исключеніемъ всякому кто откажется отъ подписи.

Патріотическія манифестаціи закончились 31-го ночью курьезнымъ столкновеніемъ манифестантовъ съ полиціей. Въ 12 часовъ ночи группа „патіотовъ“ человѣкъ въ 80, прооразши нѣкоторое время у Александровской колонны, направилась съ пѣснями гимна по Невскому. Не тутъ на нихъ набросилось человѣкъ 40 городовыхъ и жестоко избили ихъ.

Пробовали также еѳбрикоать манифестаціи изъ гимназистовъ, но на зовъ начальства откликались только „приготовишки“ и ученики первыхъ трехъ классовъ. Изъ двухъ гимназій погнали, однако, мальчиковъ съ знаменами, а въ другихъ директора смутились отсутствіемъ учениковъ старшихъ классовъ.

Петербургъ. Только что изъ Горномъ институтѣ была сходка, на которой присутствовала почти всѣ слушатели. Эта сходка имѣетъ большое общественное значеніе, тамъ какъ вынесенная на ней резолюція является отвѣтомъ здравомыслящей части студентовъ института на тѣ „патріотическія“ манифестаціи, въ которыхъ такую позорную роль играетъ въ послѣднее время извѣстная часть студенчества.

Въ первый день, 28 января, студентовъ среди манифестантовъ было мало, но въ слѣдующіе дни число учащихся, какъ высшихъ, тамъ и среднихъ учебныхъ заведеній, принимавшихъ участіе въ манифестаціяхъ, значительно усилилось. 30 января, во время похоронъ Михайловскаго, толпа студентовъ, принявшая нежалишь, главнымъ образомъ, къ кроорацію „Демимша“, устроила, какъ извѣстно, позорнѣйшую манифестацію передъ Зимнимъ дворцомъ. 31 января въ Горномъ институтѣ была созвана сходка, на которую собралось 100 человѣкъ (въ институтѣ 600 человѣкъ) по дѣлу, касавшемуся частной жизни института (столкновеніе съ директоромъ). По окончаніи сходки нѣкоторые изъ присутствовавшихъ предложили воспользоваться ею, чтобы выяснить свое отношеніе къ вчерашней манифестаціи. Большинствомъ 67 противъ 1^6 при 14 воздержавшихся сходка вынесла слѣдующую резолюцію: „Въ виду того, что въ настоящее время правительство стремится привлечь на свою сторону народъ на время войны, нимавшейся естественнымъ результатомъ традиціонной политики русскаго имперіализма, причемъ дѣлается все возможное, чтобы маскировать историческія противорѣчія интересовъ народа и правящей бюрократіи, — сходка осуждаетъ близорукое поведеніе нѣкоторой части студенчества, своими патріотическими манифестаціями вводящей въ заблуждевіе народъ относительно политики правительства“.

Нѣкоторое время въ институтѣ было тихо, если не считать молебна въ институтѣ о внесполсаніи побѣды русскому воинству и скеядала, учиненнаго въ столовой группой „патріотовъ“. Вчера вта „группа патріотовъ“ (изъ около 100 человѣкъ) рпао слала всѣмъ студентамъ института приглашеніе явиться сегодни на сходку, чтобы „обсудить позорное рѣшеніе сходки 31 января, которое наложило пятно на патріотизмъ студенчества“. На сходку явился почти весь институтъ. Сходка продолжалась съ 12 часовъ дня до девяти часовъ вечеры, когда была вынесена слѣдующая резолюція: „Въ виду того, что настоящая война съ Японіей является слѣдствіемъ политики, основанной на привилегіяхъ небольшого меньшинства въ *ущербъ* огромному большинству народа, и также въ значительной степени результатомъ авантюры, характерной для правительственнаго предпріятія на Дальнемъ Востокѣ, — студенты Горнаго института, исходя изъ положенія, что патріотизмъ обязываетъ служить интересамъ народа, а не шучкѣ эксплоататоровъ, выражаетъ глубокое негодованіе правительству, авкъ виновнику народныхъ бѣдствій и рѣшительное осужденіе той части русской молодежи, которая своими псевдопатріотическими манифестаціями и всеподданѣйшими адресами пошла на встрѣчу правящей кликтъ, помогая ей расположить народъ въ пользу безчеловѣчной, не въ его интересахъ предпринятой, войны“. Рѣшеніе это было принято большинствомъ 215 противъ 21, причемъ 107 человѣкъ осталось при особомъ мнѣніи и устроило особую сходку.

Петербургъ. (Изъ частнаго письма). „У насъ на Бестужевскихъ курсахъ сильное волненіе. Начало было положено невсякомъ группы „русскихъ курсистокъ“ и желаніемъ ихъ устроить „патріотическій“ молебенъ. Публика устроила экстренно сходку и на ней рѣшено было большинствомъ 285 противъ девяти не допускать молебна, чего и добились отъ директора, подъ угрозой устроить общую сходку. По общей сходкѣ всетаки суждено было состояться, тамъ какъ профессора подали вѣрноподданническій адресъ, милуючись въ него имя курсистокъ, не спросясь, конечно, ихъ. Тутъ поднялась цѣлая буря. Мгновенно была созвана сходка, и на ней единогласно (было около 700 душъ) постановили выразить каждому изъ профессоровъ передъ лекціями „поршаніе и глубокое негодованіе“. Но на слѣдующій день лекцій не читались. Профессора собрались на экстренный совѣтъ.“ Среди курсистокъ, какъ я слѣдовало ожидать, явилась оппозиція — почему то на сходкѣ онѣ не присутствовала. „Чѣкъ дѣло кончится, еще неизвѣстно“.

Въ тожъ же письмѣ сообщается слѣдующее о похоронахъ Михайловскаго.

„На похоронахъ Мвхайловскаго было около 7000 народу, преимущественно молодежи изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Гробъ несли все время на рукахъ. Пѣлись все время „панихидныя“ пѣсни, хотк настроеніе замѣчалось бодрое; нѣсколько разъ пытались нанѣсить характеръ пѣсни, но „за жертвою пали“ в другія пѣсни въ токъ же духѣ быстро заглушались болѣе благораздной „вѣчной памятью“. Немного рѣчей говорилось на могилѣ, но за то были и снободныя. Былъ и призывъ къ демонстраціи, начавшись опять революціонныя пѣсни, но качего не вышло. На видномъ мѣстѣ, на катафалкѣ, лежалъ вѣнокъ, на лентахъ которого была надпись „отъ сидящихъ въ домѣ предварительнаго заключенія“. А около него маленькій вѣнокъ съ красными лентами безъ всякихъ надписей (говорятъ, что отъ соц.-революціонеровъ). Былъ вѣнокъ в отъ соц.-демократовъ съ надписью „отъ марксистовъ“.

Москва. Собравшаяся на засѣданіе московскаго губернскаго земскаго собранія 27 января, публика первоначально была удивлена полнымъ отсутствіемъ гласныхъ въ залѣ; оказалось, что послѣдніе совѣщаются по вопросу о выраженіи „вѣрноподданническихъ чувствъ“. Когда, наконецъ, зала наполнилась гласными, всѣ почувствовали наступленіе торжественнаго и томительнаго момента; сказъ собою всталъ мучительный вопросъ: неужель ка у кого изъ этихъ почтенныхъ, хорошихъ и честныхъ людей, тамъ, въ закрытомъ совѣщаніи, не хватило гражданскаго мужества, чувства долга и сознанія обязанности передъ страною — поднять голосъ противъ той традиціонной лжи, которою должно прозвучать теперь всякое изліяніе рабской покорности со стороны общественнаго учрежденія, задыхающагося подъ тискани самодержавнаго произвола в той реакціи, на службѣ которой находятся это „возлюбленные“ самодержавіе. . : Но вотъ... звонокъ предсѣдателя и его рѣчь (передала глаетами) о „несыханной дерзости“ японцевъ и т. д., въ концѣ — предложеніе сдѣлать перерывъ засѣданія для составленія телеграммы самодержцу. Отвѣтное „просвкъ“, „просвкъ“ гласныхъ. Они встаютъ съ мѣстъ. Нѣкоторые выкрикиваютъ „ура“ и апплодируютъ. Но этого мало. На этотъ разъ потребовалось участіе публики въ патріотической манифестаціи. Изъ толпы гласныхъ отдѣляется алотная фигура профессора зоологіи московскаго университета И. Ю. Зографа. . Въ выступленіи, съ сжатыми кулаками, профессоръ кричитъ публикѣ: „встаньте! встаньте!“ — и по адресу одного изъ студентовъ — „развѣ ты не русскій ?!!... Мерзавцы, негодяи! Мы васъ разорвемъ“, — кричитъ далѣе наступленный профессоръ. Та же брань слышится изъ устъ, оказавшагося рядомъ съ профессоромъ, корреспондента газеты „Московскій Листокъ“. Въ публикѣ сначала мгновенное замѣшательство и смущеніе, затѣмъ — шумъ, свистки, возгласы, между которыми можно разслышать „долой слюдержавіе!“ Въ послѣдовавшемъ затѣмъ перерывѣ засѣданія земскаго собранія происходили два разъединенныхъ между собой совѣщанія — среди возмущенной публики и среди гласныхъ. Громадное большинство этихъ послѣднихъ, почувствовавъ всю пошлость и низость происшедшаго инцидента, обрушилось на Зографа и наговорило ему не мало нелестныхъ; меньшинство его защищало. Однако, всѣ почувствовали неизбѣжность политической демонстраціи при предстоящемъ засѣданіи; нужно было сколько нибудь смягчить чрезвычурь обостренное положеніе. И вотъ въ публикѣ, шумѣвшей въ другой залѣ, отправляются изъ среды гласныхъ, какъ бы въ качествѣ парламентеровъ, нѣсколько популярныхъ лицъ, на вліяніе которыхъ можно было разсчитывать. Они стваралтся успокоить публику и ораторовъ; послѣдніе, въ силу естественнаго хода вещей, склонялотся мъ обобщеніямъ и истолкованію происшедшаго инцидента на болѣе широкой почвѣ. Почтенные земцы говорили, что .отъ этого скандала будетъ плохо и „намъ“ и „вамъ“, что все это „угрожаетъ вемству“, что обиженная публика можетъ подать „письменное заявленіе предсѣдателю собранія“, который „по глубокому убѣжденію“ говорившаго (П. Д. Долгорукова), „никому этого не позвокетъ“ и, слѣдовательно, преда отъ этого не произойдетъ. Съ противной стороны было выражено желаніе, чтобы собраніе выразило свое отношеніе мъ поступку Зографа и корреспонденте, удаливъ ихъ съ засѣданія. Наконецъ, кое камъ сошлись на томъ, что Зографъ принесетъ свое извиненіе въ собраніи, обратившись мъ предсѣдателю послѣдняго. По открытіи засѣданія, обратились мъ предсѣдателю корреспондентъ одной газеты позволилъ себѣ въ засѣданіи непріличный поступокъ, а потому онъ просятъ его удалиться изъ залы, и что одинъ изъ гласныхъ имѣетъ сдѣлать заявленіе. Послѣ этого Зографъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Ваше превосходительство, а долженъ выразить свое глубокое сожалѣніе, что, выслушавъ вашу плакевную и прочувствованную рѣчь, настолько увлекся ею, что, можетъ быть, позволилъ себѣ сказать нѣсколько неуместныхъ словъ по адресу одного изъ присутствующихъ...“ Послѣ словъ, сказанныхъ Зографомъ, въ публикѣ послышалось „это — не то... не все...“ Трубецкой приглашаетъ приступить къ чтенію „всеподданнѣйшей телеграммы“. Лишь только были произнесены первыя слова этой телеграммы, публика встаетъ, какъ одинъ человѣкъ, и начинаетъ выходить изъ залы. Торжественность момента была грубо нарушева... Оставшіеся въ залѣ гласные испускали патріотическіе арвкв; уходящая публика провозглашала другія слова, которыя едва ли ранѣе когда либо раздавались въ этихъ стѣнахъ. Всѣхъ за этимъ, въ виду выраженныхъ нѣкоторыми опасеній относительно возможности повторенія демонстраціи, рѣшево было сдѣлать перерывъ засѣданій земскаго собранія в разъѣхаться до первой недѣли поста. Теперь возникаетъ тревожный вопросъ: „а что, камъ министерство внутреннихъ дѣлъ воспользуется моментокъ и не разрѣшитъ дальнѣйшихъ занятій собранія?“ Сѣта осталась неутвержденной и выборы должностныхъ лицъ на трехлѣтіе не были еще произведены. Патріотическое, легальное и корректное московское земство находится въ несоанѣнной опасности, угрожающей со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. — Аналогичныя опасенія руководили губернской управой въ ея рѣшеніи отсрочить XVI губернскій врачебный съѣздъ (по школьно-санитарнымъ вопросамъ), назначенный было на первыя числа февраля. — Очевидный мывокъ изъ собранія 27 января является тотъ, что, по условіямъ переживаемаго нашей страной времени, лишь закрытыя двери могутъ обезпечить благополучное проведеніе „всеподданнѣйшихъ напіяній“, адресовъ, телеграммъ... въ общественныхъ собраніяхъ. Справедливость этого была сегодня, 28 января, фактически признана представителями московской городской думы, собравшимися на публичное засѣданіе думы для прочтенія манифеста и молебствія „о даровавія побѣды русскому оружію“. Это „публичное засѣданіе“ было устроено такимъ образомъ, что мою явившуюся въ большомъ количествѣ публику направили ложнымъ ходомъ въ сторону — въ такъ называемый „малый“ залъ, гдѣ она и ожидала открытія дверей въ залъ засѣданія. Въ послѣдній же, черезъ особый входъ, были пропущены лишь гласные думы и нѣкоторая часть служащаго въ городской управѣ персонала, по преимуществу, женскаго. По открытіи засѣданія, на скорую руку былъ прочитанъ манифестъ и совершено молебствіе, послѣ чего посѣщавъ закрыть собраніе и разойтись. Попавшая въ ловушку публика шумѣла, произвели „безпорядки“ въ зданіи думы и была переписана полиціей.

Москва. Здѣшнія патріотическія манифестаціи организованы окранныхъ отдѣленіемъ. Съ флагами и транспарантами, а позднѣе, съ олеографическими портретами въ рамкахъ (чтобы призвать болѣе непосредственности, к то транспаранты наводятъ на размышленія), шествовали сыщики, окруженные „распропагандированными“ рабочими механическихъ мастерскихъ съ Афанасьевымъ, Слѣповымъ и проч. сволочью; когда число манифестантовъ увеличивалось, они передавали флаги и отправлялись въ другіе районы. Во первый же день, вечеромъ 29 числа, ихъ пришлось несь вечеръ шесть флаги и пять — участниковъ было мало.

Такъ какъ большинство манифестантовъ состояло изъ шпіоновъ и жулвкоевъ (ихъ особенно много), то свтныя шапки часто пропадали. Когда толпа ворвалась въ ресторанъ „Эрататжъ“ и требовала „музыку“, то послѣ ея ухода мечело сголовое серебро. Даже съ женщинъ сбвали шлянки. Пострадали и чины полиціи (приставъ, околоточные и городовые), съ которыхъ тоже были сбиты фуражки.

Придк къ Иверекой въ часъ ночи, аанифестанты потребовали поповъ в отслужали молебенъ; вся толпа стояла на колѣнихъ съ снѣгу, и прохожіе насильно ставалась тоже на колѣни. Въ Успенскомъ соборѣ одинъ изъ аанифестантоеъ заснулъ на наператорскомъ мѣстѣ, а другой — на архіерейскомъ. Картина!

Перваго февраля вечероаъ, двѣнадцать человѣкъ сыщиковъ стояли вдоредь толпы на колѣнихъ передъ домомъ генералъ губернатора; это былъ апофеозъ. Послѣ того манифестаціи приказано было прекратить. Возмущались имя многіе и не только интеллигенты, но и народъ; послѣдній разсуждалъ очень наивно: „къ чеау эти торжества, музыка, пѣніе, — вѣдь побѣждаемъ не мы, насъ бьютъ!“

Перваго числа около дома генералъ-губернатора конные жандармы разогнали толпу, при чемъ они обнажали шашки для устрашенія. Кровь, тѣмъ не менѣе, проливалась: жандармъ разсѣкъ високъ 14 лѣтнему мальчику; его унесли на рукахъ. Съ нѣсколькими дамами сдѣлалсь обмороки и послѣ того толпа стащила жандарма съ лошади и жестоко побила, но онъ всетаки сумѣлъ улизнуть очень скоро. Когда „порядокъ“ былъ возворенъ, поперекъ Тверской около генералъ-губернаторскаго дома поставили въ рядъ городовыхъ, к аанифестанты не пропускалъ. Раздавались иногда и свистки среди манифестирующихъ.

Втораго числа полицейскіе разгоняли кулаками всѣхъ, кричавшихъ „ура“ и пѣвшихъ „Боже царя храни“. Никогда не забуду такой картины: на Страстной площади городовой, бляха № 29, ударилъ по шеѣ одного субъекта (по костюму чернорабочаго) въ тотъ моаентъ, когда онъ кричалъ „Ура батюшкѣ царю“.

Проходя по Тверскому бульвару, я замѣтилъ группу городовыхъ, среди которыхъ было два-три студента, гимназисты и двучившіеся; молодѣя, услышавъ протестующіе голоса студентовъ: „какъ сѣете драться?“ Околоточные же привлашали ихъ въ

участокъ; до дорогѣ многіе присоединялись; около магазина Елисѣева раздались крики „ура“! и тотъ тутъ то имъ удалось ликвидировать безчинную работу городскихъ кулаковъ; работали артистически, и въ мигъ толпа была разсѣяна, — исчезли и студенты съ гимназистами, посреди мостовой остались одни городовые и околоточные.

Либеральная „Русск. Вѣд.“ и на сей разъ отличились — въ ихъ было сказано, что „фабричные и заводскіе рабочіе въ количествѣ свыше 10½ тысячъ манифестировали вчера и т. д.“, тогда какъ во всѣхъ консервативныхъ, даже реакціонныхъ органахъ было сказано: „толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ“, „люди разныхъ сословій“, „обыватели“ и т. п., и это было ближе къ истинѣ.

Война не популярна не только среди народа, но даже и военныхъ. Въ Семеновскомъ полку вызывались охотники, и никто не отказнулся, предлагали жеребьевку — не согласились, тогда *принуждения* были назначить одну роту.

Ростовъ на Дону. Патріотическія манифестаціи. У насъ въ Ростовѣ, какъ и въ другихъ городахъ, происходятъ патріотическія манифестаціи, отъ которыхъ теперь приходятъ въ неописуемый восторгъ гг. Суворины и Мещерскіе. Надо отдать справедливость нашему начальству: оно буквально выбивается изъ силъ, чтобы вызвать въ ростовцѣхъ „патріотическія“ (сирѣчь вѣрноподданническія) чувства. Вѣдь ростовцы въ послѣдніе два года сильно скомпроментировали себя въ глазахъ правительства — говорилъ ген. Абрамовъ въ своей рѣчи, обращенной къ толпѣ, и какъ было бы пріятно начальственному сердцу, если бы ростовцы, раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, „преисполнились чувствомъ безпредѣльной любви къ „обожаемому монарху“ (почти дословно). Въ первые дни начальство колебалось; повидимому, оно опасалось какъ бы „неблагонадежный“ элементъ не воспользовался этими манифестаціями въ своихъ „преступныхъ“ цѣляхъ. Поэтому, въ первый день въ городѣ держали наготовѣ казаковъ и солдатъ.

Читая газеты (легальныя), можно предположить, что, дѣйствительно, ростовцы привѣтствовали Николая II, что весь городъ принималъ участіе въ вѣрноподданническихъ манифестаціяхъ и т. д. Къ счастью, газеты до наглости извращаютъ дѣйствительность. Даже въ первый день, когда чувствовался особый подъемъ, въ манифестаціяхъ принимали участіе 600-700 чел. (кромѣ солдатъ). Да и эта толпа наполовину состояла изъ мальчишекъ да праздношатающейся публики, и лишь весьма незначительный контингентъ составляли рабочіе. Большая часть публики, которой, по случаю чудной погоды, было дѣйствительно много, относилась почти безучастно. Принимали еще участіе въ этихъ мемифестаціяхъ ученики торговой школы... Толпа съ портретомъ Николая и флагами ходила по всему городу съ криками „ура“; генералъ Абрамовъ ничѣмъ съ жанд. рот. Карповомъ произносятъ рѣчи, лишуя, что, наконецъ-то, ростовцы исправились, и совѣтуютъ и впредь не слушать „преступниковъ-соціалистовъ“, а прямо тащить ихъ въ полицію (рѣчь Абрамова). Ничѣмъ съ раздевшимся изъ-отвѣтъ на его рѣчь „ура“ довольно отчетливо слышатся крики: „дуракъ“. Разыгрываются на улицѣ довольно интересныя сцѣнки, характеризующія настроеніе „народа“. Какой-то „интеллигентъ“ произноситъ „горячую“ патріотическую рѣчь, исполненную вѣрноподданническихъ чувствъ. Когда онъ кончилъ и отошелъ отъ толпы, рабочіе набросились на него и нарядно помолотили, приговаривая: „не говори такихъ пакостей!“ Когда говорилъ рѣчь прис. пов. Севастьяновъ, призывая жертвовать на защиту отечества свое имущество, онъ толпу раздается возгласъ: „покажи примѣръ, „святая скотина“. Мы уже и такъ для васъ всѣмъ жертвуемъ“... Севастьяновъ говорилъ, окруженный жандармомъ Карповомъ и офицеромъ. Всѣ они были пьяны; злые языки изъ той же толпы увѣряли, что они пропивали деньги, собранныя во время манифестаціи въ пользу „краснаго креста“. Довольно характерна и слѣдующая сценка. Пьяный офицеръ на-
бросывается на отца, послѣдній спѣшитъ ему погонъ, происходитъ всеобщая суматоха, и манифестанты разбѣгаются. Стоявшій неподалеку шпикъ бѣжитъ въ городовому и говоритъ: „увидите скорѣе этого офицера, а то остынутъ патріотическія чувства“. Къ вечеру толпа начинаетъ уже рѣзко безчинствовать; раздавались даже крики (повидимому, шпіоновъ) „бей жидовъ“.

Три дня мальчишки, ученики торговой школы, босяки и обыватели привѣтствовали Николая II и ген. Абрамова... Манифестаціи носили тотъ же характеръ, что и въ первый день. Полицмейстеръ, и для ген. Абрамова было ясно, что рабочіе говорятъ индифферентно относятся къ патріотическимъ манифестаціямъ, и неутомимый генералъ неоставляетъ агитацію въ рабочую среду. Въ главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Владикавказскихъ желѣзныхъ дорогъ собираютъ рабочихъ и въ присутствіи всего начальства служатъ молебенъ о дарованіи побѣды. Когда рабочихъ собирали, отъ нихъ скрывали, для чего ихъ собираютъ, а мастера говорили, что получены отвѣты на ноябрьскія требованія рабочихъ. Послѣ молебна начальникъ мастерскихъ предложилъ рабочимъ послать черезъ министра телеграмму Николаю съ просьбой удовлетворить требованія рабочихъ, выставленныя въ ноябрѣ прошлаго года. Раздалось оглушительное „ура“.

Черезъ три дня былъ полученъ отъ царя отвѣтъ, въ которомъ онъ выражалъ „царское спасибо“, е о требованіяхъ рабочихъ даже не упоминалось. Въ мастерскихъ было вывѣшено объявленіе, что работы прекратятся ихъ два часа, причемъ уже заранѣе были приготовлены всѣ принадлежности для манифестаціи: флаги, портреты, шпіоны и пр. По предложенію начальника, рабочіе направились въ городъ. Этотъ печальный фактъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что изъ главныхъ мастерскихъ послѣ стачки были выброшены лучшіе рабочіе (около 900 чел.), а листки комитета сильно запоздали. Кромѣ того, несомнѣнно, что несознательная часть была искренно воодушевлена патріотизмомъ (но не вѣрноподданными чувствами)..не понимая истинной причины войны. Однако, и во время этой манифестаціи раздавались возгласы: „долой самодержавіе“. Вечеромъ группа человѣкъ въ 50-60 около мастерскихъ устроила манифестацію... противъ самодержавія. Пѣли Дубинушку, Марсельезу, кричали „долой самодержавіе“, да здравствуетъ политическая свобода“. Манифестація продолжалась около 15 минутъ.

По опредѣленію начальства, желѣзно-дорожные рабочіе обратились къ рабочимъ завода Пастухова съ опредѣленіемъ организовать къ манифестаціи. Рабочіе Пастухова рѣшительно отказались, заявивъ, что у нихъ нѣтъ охоты заниматься подобными глупостями. Рабочіе завода Мартенса рѣшили осмотрѣть желѣзнодорожныхъ, но случайность помѣшала осуществить это намѣреніе. Только 15-20 человѣкъ, бросивъ работу, встрѣтили манифестантовъ свистомъ. Рабочіе фабрики Асмолова тоже отказались участвовать въ манифестаціи, и когда были пущены кружки „краснаго креста“, всѣ отказались давать деньги. Можно было бы еще привести рядъ фактовъ, ясно доказывающихъ, что ростовскіе рабочіе не увлеклись патріотическими и вѣрноподданническими чувствами, и ген. Абрамовъ преждевременно расточалъ похвалы ростовцамъ и ихъ вѣрноподданническому... Въ своей рѣчи, обращенной къ желѣзно-дорожникамъ, генералъ, между прочимъ, говорилъ, что „соціалисты, увидавъ, что рабочіе предпали царю-батюшкѣ, боятся выпускать листки“. Бѣдный генералъ! Черезъ два-три часа ему пришлось горько разочароваться: во время манифестаціи разбрасывались листки къ... желѣзнодорожникамъ по поводу устроеляой ими манифестаціи.

Донской Комитетъ ведетъ дѣятельную агитацію по поводу войны и противъ манифестацій. Въ громадномъ количествѣ распространены листки и устраиваются мѣлкій рядъ большихъ собраній.

Кишиневъ. Подарки катріотамъ. 1 февраля отправлялось на войну двѣ роты солдатъ. Изъ пригорода, гдѣ были ихъ казармы, ихъ сопровождала на вокзалъ толпись четырмя оркестрами музыки, вѣшая гимнъ. По дорогѣ толпа все увеличивалась и на вокзалъ возросла до десяти тысячъ, такъ что поѣзда, которые должны были уходить и приходить, отправлялись съ полъ версты отъ вокзала, такъ какъ весь этотъ путь былъ занятъ толпой. По дорогѣ офицеромъ толпа несла на рукахъ. Простымъ народомъ дѣлалась масса приношеній въ видѣ яствъ и питій. Затѣмъ одному босяку, бывшему „георгіевскому кавалеру“, прицѣпа въ голову мысль понести по городу портретъ Николая съ музыкой. Ему дали музыку, и вотъ толпа съ крикомъ пѣніемъ, музыкой разгуливала по городу до 11 часовъ ночи. На вокзалѣ по первымъ рядамъ толпы была, главнымъ образомъ, учащаяся молодежь: гимназисты, семинаристы и т. д. 2-го эта манифестація началась съ утра по инициативѣ, опять таки, подростковъ учащихся, которые пришли въ городскую управу и потребовали портретъ Николая, а потомъ съ музыкой и съ массой портретовъ они до двухъ часовъ дня ходили по главнымъ улицамъ города; все время пѣли, бросали вверхъ шапки, останавливались передъ военными клубомъ, гдѣ офицеры, съ своей стороны, тоже выставили на балконъ портретъ Николая. Всѣхъ, находившихся на улицѣ офицеровъ останавливали и начали, такъ что нѣкоторые офицеры, завидѣвъ толпу, прятались въ первый попавшійся дворъ. Къ этой группѣ манифестантовъ, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ подростковъ учащихся, присоединялись потомъ и масса „чистой“ публики. Въ два часа дня манифестанты снова ломились въ управу и возвратили портретъ. Ихъ, повидимому, забавляло, что они могутъ петь, кричать, дѣлать все, что угодно, и никто ихъ не можетъ остановить. Какой нибудь малышъ кричитъ взрослому бородачу, чтобы онъ снялъ шапку, и тотъ долженъ исполнить. Съ четырехъ часовъ дня манифестація началась снова съ тѣми же инициаторами, но къ вечеру толпа измѣнила ея характеръ и начала заходить уже слишкомъ далеко; такъ, напримѣръ, толпа подошла къ дому доктора Д., извѣстнаго всему городу либерала; часть толпы ворвалась къ нему въ квартиру и съ пѣніемъ, неся флаги и портреты, заполнила двѣ первыхъ комнаты и потребовала у хозяина портретъ Николая; услыша отвѣтъ, что портрета нѣтъ, въ толпѣ заговорили: „А, значитъ, не признаете!“ Д. отвѣтилъ, что „признаетъ“, но портрета не имѣетъ, и попросилъ толпу выйти, что она, въ концѣ концовъ, съ пѣніемъ и криками и сдѣлала. Эта же самая толпа часовъ въ девять вечера ломилась къ городскому головѣ Синцинскому (тоже слыветъ въ городѣ либераломъ) съ тѣмъ же требованіемъ, хотя въ квартиру и не вошла. Кажется, подобныя исторіи были еще мой у него. Эти же двѣ квартиры такъ или иначе отмѣчены у „Бессарабцевъ“ и не менѣе знаменитыхъ адѣсъ Щербаковъ.

Николаевъ. Интересъ къ войнѣ сообщался широкой массѣ населенія и городского и сельскаго, ждутъ съ нетерпѣніемъ и жадно ловятъ сообщенія съ театра военныхъ дѣйствій. Патріотическія манифестаціи съ рабочими кончились очень печально. Лишь только рабочіе начинали проявлять свою инициативу и затягивали русскую „Марсельезу“, какъ ихъ разгоняли и били нагайками. Теперь манифестаціи запрещены повсюду; создается и поддерживается рѣзко враждебное отношеніе къ англичанамъ и евреямъ. Настроеніе тревожное. Когда здѣсь толпы рабочихъ шли по улицамъ во время патріотической манифестаціи, то сторонкою бѣжали мальчишки и любопытные съ криками: „бунтъ!“, но когда слышали пѣніе гимна, разочарованно заявляли, отцѣпевываясь: „знали бы, не стоило и ходить“, и уходили прочь. Количество рабочихъ, принимавшихъ участіе въ манифестаціи, было мебольшое. Интересно, что въ день манифестаціи здѣсь въ одной изъ казармъ до четырехъ час. держали солдатъ подъ ружьемъ, заявивъ, что рабочіе „бунтуютъ“ и что пойдутъ ихъ усмирять. Въ день манифестаціи отъ станковъ отгоняли почти палками. Если же это проявлялъ дольше свое упорство, то рабочіе, нанятые за шпіоновъ и приказтные заводоуправленія, начинали бить себя въ грудь, вопить на всю мастерскую, что, молъ, такой-то не русскій человѣкъ и т. д. Администрація заводовъ заявила, что полдня рабочимъ зачтетъ, но будетъ передано въ пользу Краснаго Креста. Предлагали потомъ рабочимъ подписывать извѣстный процентъ на военныя нужды — большинство отказалось категорически.

Кутаисъ. Настроеніе въ настоящее время весьма приподнятое; во всѣхъ слояхъ общества замѣчается враждебность къ правительству: въ гимназіи и въ реальномъ училищѣ при чтеніи манифеста раздались свистки и пѣніе и крики „долой самодержавіе“, такъ что директоръ гимназіи принужденъ былъ остановить попа во время чтенія манифеста и попросить учениковъ старшихъ отдѣленій выйти изъ залы. Въ городскомъ театрѣ „Боже, царя храни“ встрѣчается свистками и шиканьемъ. Каждый ударъ, наносимый самодержавной властя на востокѣ, принимается съ какимъ-то необыкновеннымъ восторгомъ, надѣются, что съ пораженіемъ рус. правительства на войнѣ, во внутреннемъ строѣ Россіи необходимо произойдутъ радикальныя измѣненія.

Въ Кутаисѣ только что провошли крупныя демонстраціи учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Принимали участіе всѣ учебныя заведенія и мужскія, и женскія. Подробное описаніе пришлемъ на днях. Въ Батумѣ рабочіе также произвели антиправительственныя демонстраціи, причемъ они отняли у „патріотовъ“ (дворниковъ и т. п.) флагъ и развернули свое знамя.

Уфа. Кончился судъ надъ злагоустовцами. Привлечено было къ дѣлу 35 человѣкъ обвиняемыхъ. Весь обвинительный актъ пошелъ на смарку. Изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что никакого вооруженнаго сопротивленія въ мартѣ 1903 г. въ Златоустѣ не было. Та толпа, въ которую безпощадно стрѣляли, якобы для усмиренія, была мирной толпой рабочихъ, собравшихся на площади по приглашенію начальства для объясненія съ заводской администраціей, и не требовавшихъ, а только просившихъ администрацію завода исполнять заключенный договоръ (въ прежнихъ расчетныхъ книжкахъ, которыя администрація хотѣла замѣнить новыми, былъ, между прочимъ, пунктъ договора, гласившій, что при нарушеніи условій найма заводъ долженъ выдать плату впередъ за три мѣсяца).

Свидѣтели какъ обвиненія, такъ и защиты были ниже всякой критики. Два свидѣтеля обвиненія были выворожены изъ залы суда: одинъ, какъ шпіонъ (Бѣлбородъ), а другой, явно вравшійся до такой степени, что онъ самъ, повидимому, перестали понимать то, что говорилъ. Даже прокуроръ не принялъ во вниманіе ихъ показаній.

Хорошъ былъ между прочимъ врачъ — свидѣтель, сознавшійся на судѣ въ томъ, что, подъ давленіемъ прокурора и слѣдователя, онъ призналъ простую царапину за рану, сдѣланную огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Не обошлось и безъ курьезовъ такого рода. Про одну изъ обвиняемыхъ женщинъ свидѣтель солицейскій сказалъ, что она вооружилась машинными гвоздями. На вопросъ, предложенный ей на судѣ, что у меня было въ рукахъ, эта женщина сказала: „съ базару, голубчики мои, щи, куриѣ спины — чужія нерстяные вязать, только онѣ у меня я были“...

Но чудовищныя спицы не были оружіемъ судомъ за оружіе... А потому аришлось обвинять не въ оказаніи вооруженнаго сопротивленія, а только въ произведеніи безпорядковъ. Тѣмъ не менѣе, прокуроръ требовалъ отъ суда строгаго наказанія виновныхъ *для поддержанія престижа закона и власти*. Это требованіе прокурора поддержалъ престижъ закона было выслѣпано адвокатами въ рѣчахъ, съ которыми они обрушились на обвиненіе. Пріѣзжихъ адвокатовъ было пять: Мандельштамъ и Богаевскій изъ Москвы, Фесодосьевъ и Барышъ изъ Петербурга и Корниловъ изъ Воронежа. Рѣчи Мандельштама и Корнилова были особенно удачны. Приговоръ былъ объявленъ при открытыхъ дверяхъ: 20 человѣкъ оправданы, три мужчины осуждены на 3 мѣсяца тюремнаго заключенія, одна женщина — на 2 мѣсяца тюремнаго заключенія (за оскорбленіе офицера, котораго она ударила по щекѣ) и одна женщина на 1 мѣсяцъ при арестномъ домѣ. Опасаются только за судьбу оправданныхъ, — дудаютъ, администрація ихъ разошлетъ.

Несмотря на то, что приговоръ былъ объявленъ при открытыхъ дверяхъ, публики почти не было кромѣ двухъ дамъ). Настроеніе въ Уфѣ до такой степени подавленное, всѣ такъ запуганы, что, къ сожалѣнію, ни у кого не нашлось достаточнаго запаса гражданскаго мужества, чтобы выразить сочувствіе оправданнымъ. Вся молодежь, которая была арестована въ концѣ декабря и въ началѣ января въ Уфѣ, выпущена теперь (гимназисты приняты вновь въ гимназію), кромѣ Хазина, котораго стараются, кажется, признать ихъ дѣлу 6-го мая. Зато преступникъ за послѣднее время гимназистъ Николаевскій, который уже теперь исключенъ изъ гимназіи.

Батумъ. 2 февраля въ военной церкви отслужили молебенъ за побѣду русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ. По окончаніи молебна духовенство съ губернаторомъ во главѣ, съ военной музыкой и съ пѣніемъ гимна „Боже царя храни“ направилось на морскому берегу въ Александровскій садъ, гдѣ должны были второй разъ отслужить молебенъ. Во время шествія эту процессію встрѣтила группа рабочихъ въ 100 челов. съ краснымъ знаменемъ, съ возгласами „Долой самодержавіе“, „Да здравствуетъ демократическая республика“ и революціонными выстрѣлами (50 разъ) въ воздухъ. Губернаторъ испугался, а полицейскіе, обнаживъ шашки, напали на рабочихъ, но они, видя свою малочисленность, разошлись. Арестовали 8 раб. (2 тургецкихъ и 1 армянинъ).

*Отъ ред. Только что получено сообщеніе, еще не провѣренное нами, но, повидимому, заслуживающее довѣрія, о томъ, что 6 арестованныхъ за контръ-демонстрацію батумскихъ рабочихъ солдатъ судятъ военнымъ судомъ *приговорили къ смертной казни и уже повѣсили.*

Корреспондентъ обѣщаетъ прислать подробности.

Протестъ политическихъ ссыльныхъ. Царское правительство, движимое лицепріѣміемъ и желаніемъ имѣсти въ средѣ революціонеровъ деморализацію и расоры, сочло возможнымъ обратиться къ нимъ, политическимъ ссыльнымъ изъ г. Холмогоровъ, съ манифестомъ, въ которомъ имъ предлагается поступить въ дѣйствующую армію на Дальній Востокъ; царское правительство, движимое чувствомъ милосердія къ революціонерамъ, дастъ имъ возможность загладить грѣхъ своего прошлаго, принявъ въ ряды борцовъ за интересы его и интересы капиталиама на Дальнемъ Востокѣ.

Возмущенные нагласотью и тайнымъ вожделѣніемъ царизма пустить кровь революціонимму въ Россіи, мы, политическіе ссыльные въ Холмогорахъ, въ количествѣ 18 человѣкъ (*единомышленниковъ*), съ негодованіемъ отвергли милость царекаго манифеста, какъ новое проявленіе арбатовской политики. Мы на можемъ допустить гомѣстимость достоинства революціонера съ участіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ арміи на въ качествѣ рядового, ни въ качествѣ санитара или медика, если это участіе покупается цѣной компромисса. Мы горячо привѣтаемъ и другихъ политическихъ ссыльныхъ товарищей, разсѣянныхъ по городамъ и селамъ Архангельской губерніи, присоединиться къ настоящему протесту.

8 февраля 1904 г.

ПИСЬМА ОБО ВСЕМЪ.

Картина патріотической Руси. — Роль города. — Выигрышная позиція реакціи. — Либеральные дозуги ни сю и ни ту сторону Вормсова. — Фактическое самоустраненіе либерализма.

„Россія единна“... Впереди — съ нашифстомъ — царь, запелетающійся ногами въ длинномъ хвостѣ собственнаго титула, а за нимъ въ хаотическомъ энтузіазмѣ русскій „народъ“ — весь, всѣхъ стадомъ... Петербургское дворянство и харьковскія студенты, таганрогское военное собраніе и ростовскія мастеровые, жители Новой Бухты и брянскіе гимназисты, святѣйшій синодъ и чистополъскія старообрядцы, — всѣ готовы принести животы свои и достояніе свое на защиту Россіи.

Сверху до низу — всѣ объединены чувствомъ патріотическаго братства. Студенты качаютъ офицеровъ, генералы цѣлуютъ студентовъ, „инѣніями и гады, по увѣренію „Московскихъ Вѣдомостей“ расцѣлались“, „консерваторы“, „либералы“ и „реакціонеры“ дружно поютъ „Боже, царя храни“, кишиневская еврейская община конкурируетъ въ христіанскомъ всепрощеніи и въ монархической преданности съ Сувориными, Юзефоничемъ и Крушеванонъ, дарекція казеннаго завода, строющаго броненосцы, называетъ рабочихъ въ патріотической прокламаціи „*товарищами*“, царь величаетъ оторванныхъ отъ плуга убой солдатъ „*братцами*“... Такова суздальская картина, которую рисуютъ патріотическіе простаки и газетныя проховинцы. Въ этой картинѣ много художественныхъ „дефектовъ“, но самый важный — полное отсутствіе перепективы. Мы хотимъ возстановить ее для нѣкоторыхъ элементовъ картины.

Но прежде всего обратимъ вниманіе на то поучительное обстоятельство, что главнымъ, почти исключительнымъ, полемъ картины является *городъ*.

Въ критическіе минуты политической жизни нашей „крестьянской“, нашей „деревенской“ Россіи *о мужикѣ* и о *деревнѣ почти совсѣмъ забыли*. Патріотическіе адреса и „*вѣрноподданническія*“, вышлекаемые земскими начальниками изъ „инѣренныхъ“ имъ крестьянскаго населенія, проходятъ почти незамѣтно, тогда какъ патріотическій визгъ двухсотъ или трехсотъ студентовъ находитъ всероссійскій, можно сказать — всемірный резонансъ. Относительное политическое значеніе городовъ и деревни выровнявается — и для реакціонныхъ и для революціонныхъ старостдумовъ — съ замѣчательной яркостью. На лицо выступаетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что организующая рука реакціи шаритъ въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя посѣтала рука революціи, — что спѣшно вербуемыя мадры царистской арміи по необходимости рекрутируются не изъ „темныхъ“ „мужичьихъ“ пластовъ, а изъ политически взбудораженныхъ массъ городского населенія? Въ приближающійся „судный день“ судьбу Россіи рѣшитъ городъ.

Техника мобилизаціонной кампаніи патріотизма была подготовлена многочисленными прежними, болѣе частными попытками реакціи овладѣть толпой и создать среди ея сословныхъ частей — студентовъ, рабочихъ, городской буржуазіи — постоянныя организованныя ячейки, какъ опорные пункты дальнѣйшихъ операцій... Въ этомъ отношеніи патріотическія демонстраціи прибавили мало новаго къ московскому ооыту монархическаго праздноланія 19 февраля или къ практикѣ антиеврейскихъ погромовъ.

Что въ послѣднихъ событіяхъ ново и чрезвычайно важно, такъ это та благодарная позиція, на которую поопала реакція.

Вокнстнующій шовинизмъ — одна изъ немногихъ формъ политическаго идеализма, доступнаго еще сегодня силамъ реакціи. Патріотическая иллюзія, наоборотъ отдаленныя отъ повседневныхъ толчковъ жизни, позже другихъ реакціонныхъ иллюзій разъѣдаются ея стихійной критикой, дольше другихъ удерживаются въ сознаніи лесси... Патріотическіе лозунги были поставлены войной въ ординомъ дня, — и реакція выграла.

Тѣ самые студенты — „антиобструкціонисты“, которые во время студенческихъ волненій жались къ стѣнѣ, тѣ самые думскіе и земскіе гласные, которые рѣшались проваливать школы и больницы преимущественно при закрытой *баллотировкѣ*, тѣ самые чѣшане, купцы, студенты и журналисты — ходофобы, которые были покрыты оленками общественнаго презрѣнія послѣ антисемитскихъ вакханалій прошлаго года, — теперь всѣ оказались выпесеньякн на широкую улицу, взавнутыхъ въ сплую гущу политическихъ событій. Они дають улицѣ лозунгъ, они сокутъ первый голосъ въ народномъ гимнѣ, властно нызывають на улицу театральные оркестры, они во главѣ, они вожди, они герои...

А либерализмъ?

Большія событія спшбли его съ ногъ. Онъ привыкъ къ мелкимъ схваткамъ. Онъ отважался встрѣчать реакціоннаго врага законнымъ, но дешевымъ свистомъ, когда врагъ выступалъ въ явно позорной ролн земскаго (въ Тверн) или уличнаго (въ Кишиневѣ) громилы. Но теперь, когда мчерашній громила волной событій вознесенъ на нынгрышную позицію выразителя патріотическихъ „энтузіазмовъ“ нашн,— либерализмъ затрубилъ отступленіе.

Связи реакціи сказалась въ токъ, что ея лозунгъ — очень общіе — въ это время отвѣчаютъ великому національному событію — войнѣ. Либераланамъ не нашелъ въ своемъ арсеналѣ ничего равносильнаго, ничего равнодѣйствующаго.

И не могъ найти. Противопоставить лозунгамъ реакціи можно только одинъ единственный лозунгъ: *Долой войну и ея виновниковъ — самодержавіе!* Но это лозунгъ — *революціонный!*

Сдѣлавъ сперва попытку сохранить подъ цензурными препятствіемъ (цензура во многихъ случаяхъ—непропущенная броня либерализма!) вынужденный нейтралитетъ, либералъ не устоялъ на этой позиціи подъ высокимъ давленіемъ отъ обѣихъ сторонъ. Тогда онъ рѣшился (конечно, безъ сговора) подхватить всей грудью лозунгъ, данный реакціей. Понялъ — и понять было нетрудно, — что полнятый патріотическими хулиганами походъ есть злѣйшая, энергичнѣйшая, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся травля либерализма, либеральное „общество" послѣ минутнаго раздумья бросается вверхъ съ дикимъ крикомъ: „Держите вора!" и... тонетъ въ общемъ потокѣ. Одновременно оно спасаетъ себя и — предаетъ либерализмъ.

Разумѣется, оно обольщаетъ себя при этомъ тѣмъ, что боретъся съ врагомъ его же оружіемъ. Ему кажется, что сдѣлавъ — „англійскій образомъ" — лозунгъ реакціи лозунгомъ „общества", болѣе того,—„народа", оно обезвредитъ ихъ, лишитъ ихъ первоначальнаго, то есть, реакціоннаго значенія, и можетъ быть даже перетянетъ ихъ, какъ нейтральныхъ другихъ, на службу либерализму.

И не только либерализмъ по сю сторону Вержболова, но и либерализмъ „по ту сторону", либерализмъ штутгартскій поднялся до уровня событій. Г. Струве втеченіе долгаго времени систематически отклонявшійся влѣво, тоже оказался вышибленнымъ налетѣвшей волной изъ сѣдла. Онъ снова,—какъ въ своей игрѣ со славянофилами, пытается дать лозунгъ, „цѣнный своей двойственностью", лозунгъ, который не вчувалсяся-бы рѣзко дисгонирующей нотой въ шумный шовинистическій хоръ.

Рядомъ съ возгласомъ въ честь „свободы" (политическая?) г. Струве рекомендуетъ кричать: „Да здравствуетъ армія!" и „Да здравствуетъ Россія!"

Какая армія? Армія ярославскихъ „молодцовъ-фанагорійцевъ", армія алатоустовскихъ убійцъ, армія, топчущая Польшу, армія, закрѣпляющая царскія хищенія на Кавказѣ? Или ему предносится армія, стряхнувшая съ себя казарменный идіотизмъ и сдѣлавшая ружья революціонной улицѣ? Но если г. Струве думаетъ объ этомъ, если онъ вѣритъ въ это, — тогда лозунгъ: „Да здравствуетъ армія!" долженъ опредѣствовать лозунгъ „Да здравствуетъ революція!". Иначе г. Струве будетъ слишкомъ напоминать іезуита, который давая ложную клятву, про себя произноситъ частицу *не*.

„Да здравствуетъ Россія!" Но какая? Россія, наступившая сапогомъ на грудь Финляндіи, Россія, штыками прашивавшая къ себѣ Польшу, Россія, жадно протянувшая руку къ Маньчжуріи и — ореѣ? Россія — историческая хищница? Или-тутъ рѣчь идетъ о той Россіи-будущаго, которая ограничитъ за каждой нацією право на самоопредѣленіе? Если такъ, — тогда, вмѣсто того, чтобы спекулировать на ложный патріотизмъ, который знаетъ только одну — кнутомъ и желѣзомъ спаянную Россію, необходимо имѣть (а если нѣтъ — добыть) политическую честность и политическую отвагу — выдвинуть другой лозунгъ: „Да здравствуетъ свобода національнаго самоопредѣленія!"

Но нѣтъ, — „въ настоящій трудный моментъ неумѣстные!) а потому нежелательны(!!) другіе болѣе острые и новистующіе лозунги" (Лист. Особ. стр. 2).

Это „въ настоящій моментъ", когда вопросъ о судьбѣ самодержавія нынесенъ на улицу связи самодержавіемъ, — неумѣстны новистующіе лозунги.

Завигрывая съ военнымъ шовинизмомъ („да здравствуетъ армія!" ибо „армія — вооруженный народъ"), завигрывая съ штатгартіанизмомъ („да здравствуетъ Россія!"), штутгартскій либерализмъ хочетъ направить патріотическій потокъ на колесо либеральной мельницы. Онъ не замѣчаетъ, что у этой мельницы нѣтъ колеса, ибо она... нѣтряная!.. И патріотическій потокъ несется мимо нея — на мельницу реакціи...

Слишкомъ ясно, слишкомъ очевидно — *почему*. Такъ какъ армія *не есть*, какъ думаетъ нелегальный либералъ-якъ, *вооруженный народъ*, но его искусственно дрессированная часть, *вооруженная противъ народа*; такъ какъ въ международной игрѣ военныхъ силъ одной изъ ставокъ теперь является не честь государства, — какъ говоритъ легальный либералъ-мы, — а честь его безчестья, то есть самодержавія; такъ какъ войной затронуты не „національные интересы", но интересы самаго антинаціональнаго учрежденія Россіи, того же самодержавія, — то лозунги въ честь Россіи и арміи, хотя бы и перенесенные на страницы либеральныхъ органовъ, остаются вѣрными своей реакціонной природѣ, служатъ мобилизаціи темныхъ силъ и выполняютъ единственную миссію — развращенія политической совѣсти общества.

Выражая радостную увѣренность въ „нашей" побѣдѣ. — вѣдь „мы" сильны и богаты — оффиціальное либеральное общество (думы, земство, пресса...) твердо знаетъ, что мы бѣдны и слабы. Оно лжетъ, око солжетъ свою ложь, и оно не можетъ не покаяться, что его по достоинству оцѣнятъ и вверху, и внизу. Посылая вслухъ патріотическія проклятія Японіи, общество снова лжетъ и лжетъ цинично, ибо втихомолку оно желаетъ „нашимъ" войскамъ пораженія, и — какъ умѣетъ лгать — не можетъ не желать, такъ какъ именно на этомъ оно строитъ въ настоящій моментъ всѣ свои политическіе расчеты.

Какой урокъ!... Либераламъ, который послѣднее время питался вдохновеніемъ священныхъ огнемъ на вершинахъ встафѣжами и религіи, какъ будто только ждалъ критическаго момента, чтобы непосредственно съ этихъ высотъ съ головой окунуться въ лужу политическаго предательства. Умѣренность обязываетъ", учило „Освобожденіе". Теперь мы видимъ, что умѣренность обязываетъ — къ политическому цинизму.

Не внушая большого довѣрія и уваженія къ себѣ сосѣду справа, реакціонному вою котораго онъ подражаетъ, нынѣшнія послѣдніе остатки довѣрія изъ сосѣда слѣва, революціонный лозунгъ котораго онъ не въ силахъ поддержать, либералъ-мы просто сбрасываетъ себя со счетовъ на весь критическій періодъ. Конечно, окъ выступитъ снова — либо къ моменту новой временной реакціи, если, вопреки всѣмъ вѣроятіямъ, переживаемый ками политическій подъемъ, не кайдя исхода и утонувшись внутренней работой, снова разобьется на дробныя политическія трепя: — либо только ко моменту окончательнаго подведенія итоговъ... И либералямъ силятся ускорить наступленіе этого торжественнаго момента, своей лицемѣрной патріотической лойальностью стараясь облегчить самодержавію душеную драму „сближенія".

Но и съ точки зрѣнія голаго „подведенія итоговъ"—либералямъ безпощадно обворовываетъ свое будущее.

Полтора года тому назадъ Антонъ Старицкій („Особ.", № 7) совѣтовалъ земскимъ либераланъ „не спѣшить учесть свое первородство". Этотъ совѣтъ можно бы теперь повторить съ удвоенной энергіей. Именно „въ настоящій трудный моментъ", когда такъ туго приходится врагу — мы говоримъ конечно о самодержавіи, а не объ Японіи, — ясный и нетрулевый политическій разсчетъ долженъ былъ бы заставить либераловъ поискать энергію слѣзо оппозиціонпаго давленія, выдвинуть „болѣе острые" и „болѣе новистующіе" лозунго. и ужъ во всякомъ случаѣ не торопиться съ учетомъ своего первородства... Но они не ждутъ.—и они не нольны ждать: ихъ неудержимо влечетъ по уклону ихъ собственная классовая тяжесть, и сзади ихъ подгоняетъ пятежная революціонная волна.

Ихъ не терпится, и въ этомъ — свидѣтельство того, что либераламъ разлагается прежде, чѣмъ успѣтъ сложиться. Близорукій и тупой, онъ раздѣлитъ судьбу кѣнецкаго либерализма, основныя черты котораго онъ несетъ въ себѣ.

А эти черты типовы.

„Нѣмецкая буржуазія развивалась такъ лѣнивo, трусливо и медленно, что въ тотъ моментъ, когда она враждебно противостала феодализму и абсолютизму, она увидѣла, что ей самой враждебно противостоятъ пролетаріатъ и всѣ фракціи буржуазныхъ классовъ, интересы и идеи которыхъ родственны пролетаріату... Оппозиціонно настроенная къ обоимъ и нерѣшительная по отношенію къ каждому изъ своихъ противниковъ, дрожа взятому, потому что она всегда видѣла — одного возреди, другого позади себя; съ самаго начала склонная къ предательству народа и къ компромиссу съ коронованнымъ представителемъ стараго общества, потому что она сама уже принадлежала къ старому обществу;... безъ вѣры въ себя, безъ вѣры въ народъ, дрожа противъ верховъ, дрожа предъ низами, эгоистичная на оба фронта и сознающая свой эгоизмъ;... не довѣряющая своимъ собственнымъ лозунгамъ, съ фразами вмѣсто идей, запуганная міровой бурей и ее же эксплуатируя... пошлая за отсутствіемъ оригинальности и оригинальная въ пошлости — барыня ничего своими собственными желаніями, безъ инициативы, безъ вѣры въ себя, безъ вѣры въ народъ, безъ мірового историческаго призванія... безъ глазъ, безъ ушей, безъ зубовъ, безъ всего..."[1]) — такою являлась нѣмецкая либеральная буржуазія около 1848 года... А „самобытный" духъ нашей исторіи ничего не нашелъ нужнымъ прибавить къ этихъ чертамъ. Изъ нихъ и изъ нихъ исходитъ, уясняя себѣ линію поведенія современнаго русскаго либерализма. Какія перспективы открываются передъ нимъ? Каждый новый день политической жизни толкаетъ самодержавіе далѣе по его пути, накопляетъ недовольство въ массахъ, и, такимъ образомъ, заостряетъ противорѣчіе, все болѣе и болѣе уменьшая возможность „мирнаго обновленія" и увеличивая за счетъ этой возможности историческіе шансы революціи, — а, вмѣстѣ съ тѣмъ, переноса центръ тяжести съ буржуазной оппозиціи на революціонныя массы, въ первую голову — на городской пролетаріатъ. Отсюда — политическое суевѣріе либерализма, его жадныя надежды на антѣшательство чего-то *времени* — случая, судьбы...

Является война. Либеральная буржуазія привѣтствуетъ ее, какъ мессію. Война должна взять на себя ту задачу, выполнить которую у оппозиціи нѣтъ внѣргія, отказаться отъ которой нѣтъ возможности. Какъ? Тутъ открываются два пути.

Первый путь, это — колоссальный погромъ нзвнѣ, повтореніе Севастополя. Крахъ военнаго „могущества" сконцентрируетъ весь правительственный персоналъ, болѣе того, — самый режимъ. Неизбѣжное слѣдствіе отсюда — необходимость правительственнаго обновленія, а единственное средство обновленія — обращеніе къ „обществу".

Не исключена возможность и другого болѣе „плакомѣрнаго" пути. Придти къ полюбу внѣшнему разгрому самодержавіе можетъ, лишь почерпнувъ всѣ возможности побѣды, а значитъ — доведя до высшаго напряженія всѣ силы и средства государства. Но максимальная степень такого напряженія — если отвлечься отъ общаго хозяйственнаго положенія страны — опредѣляется объемомъ общихъ интересовъ, связывающихъ правительство съ обществомъ. Взявъ отъ послѣдняго все, что можно было взять и даже сверхъ того, самодержавіе, прежде чѣмъ разшибъ свою преступную голову объ англо-японскій бронированный кулакъ, можетъ попытаться расширить поле соприкосновенія правительствомъ можетъ попытаться расширить поле соприкосновенія правительственныхъ интересовъ съ интересами „общества", т. е. заинтересовать господствующіе классы въ успѣхахъ правительственнаго предпріятія *въ цѣломъ*, поставить его, въ той или другой *части*, подъ ихъ контроль. На либерально-канцлерскомъ жаргонѣ это значитъ „привязать къ участію въ правительственныхъ трудахъ земскія силы страны". Незачѣмъ, разумѣется, говорить, что такого рода „призывъ" будетъ означать не энергичную ликвидацію прошедшаго къ банкротству государственнаго хозяйства, а лишь внесеніе въ него нѣкоторыхъ коррективовъ. Но незачѣмъ, пожалуй, и разъяснять, что классъ, „съ самаго начала склонный къ предательству народа и къ компромиссу съ коронованнымъ представителемъ стараго общества", ни на что болѣе не способенъ. И онъ не только не пытается отрѣзать монархическое правительство отъ его авантюрной отъ всего общества, какоборотъ, съ дрибнымъ пафосомъ говоритъ о „нашей" войнѣ, „нашихъ" успѣхахъ, о „нашемъ" нарвлонѣ и о „второй войнѣ, „нашихъ" успѣхахъ, о „нашемъ" нарвлонѣ и о „второй войнѣ" нашего врага. Буржуазные инстинкты подсказываютъ оппозиціи необходимость не щадить удоволь тѣмъ фетишамъ, которые называются „національной честью", „національной славой". „національнымъ „долгомъ", которые играютъ по отношенію къ интересамъ господствующихъ классовъ роль добрыхъ историческихъ геніевъ. — не только при крѣпостническомъ абсолютизмѣ, но и въ самой свободной изъ демократій. Эти національно-шовинистическіе ядовитые, переходящіе въ народное сознаніе со страницъ школьныхъ учебниковъ, съ церковной паперти, съ оратерскихъ трибуны, со столбцовъ буржуазной прессы, позволяютъ господствующимъ классамъ подержинать въ народѣ необходимое душевное равновѣсіе въ то время, когда фискальный аппаратъ — во имя колоніальной политики — тянетъ изъ народа жилы — во имя колоніальной политики — тянетъ изъ народа жилы — во имя милитаризма. Останавливаясь сегодня съ лицемѣрнымъ сожалѣніемъ предъ образами національностической идеологіи, либеральная буржуазія обнаруживаетъ этимъ, что она не рѣшается плевать въ колодезь, изъ котораго ей еще не разъ придется утолять свою жажду. „Да здравствуетъ Россія!" и „да здравствуетъ армія!"

Да, пасуя предъ патріотической вакханаліей, оппозиція обнаруживаетъ не только полицейскій страхъ, она понижаетъ сигнальному голосу классового инстинкта. Но сознательный голосъ классоваго интереса требуетъ отъ нея кемеделинаго и активнаго участія въ политическомъ размежеваніи общественныхъ силъ. Это противорѣчіе неизбѣжно, — оно коренится въ историческомъ положеніи буржуазіи. Практическій выходъ изъ противорѣчія опредѣляется *степенью* ея политическаго разложенія. Въ данномъ случаѣ степень такъ высока, что либерализмъ пришелъ къ необходимости *самоустраненія*... пока-что. Изъ страха предъ силами революціи онъ уступаетъ имъ мѣсто. Т.

[1]) Марксъ, „N. R. Zeit."

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

„Черкесскія порядки". Въ Московской судебной палатѣ только что закончился разборъ дѣла о крестьянскихъ безпорядкахъ въ нижнихъ княгининѣ Гагариной въ Михайловскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Какъ „солнце въ каплѣ водъ", отражается въ этомъ процессѣ вся прелесть „свободнаго труда", „домашняго благополучія" и „блага общественнаго", созданнаго для крестьянъ тѣмъ ограбленіемъ ихъ въ пользу помѣщиковъ, которое называется „освобожденіемъ" 19 февраля 1861 года.

Изъ обвинительнаго акта съ достаточною ясностью рисуется то — столь обычное — „земельное обезпеченіе", съ которымъ крестьяне вышли изъ крѣпостного состоянія, „обезпеченіе", при которомъ, какъ выразился одинъ свидѣтель, „нужники скдять на своихъ надѣлъ, какъ на воробей, — куриц некуда выгнать". Нечего, конечно, и говорить, что и тутъ, какъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ, это опрепращеніе надѣла въ „коробку" совершалось, главнымъ образомъ, при помощи тѣхъ самыхъ „отрѣзковъ" — отрѣзковъ крестьянской земли въ пользу помѣщика, — которые служили и до сихъ поръ служатъ самымъ могучимъ средствомъ закабаленія и закрѣпощенія всей массы „свободнаго" крестьянства. Благодаря „отрѣзкамъ", размѣры надѣла у счастливыхъ обитателей деревни Волосовки (крестьяне этой деревни и обижались въ „безпорядкахъ") достигали цѣлыхъ... ²/₃ десятины на душу. Благодаря имъ же, у крестьянъ, разумѣется, не оказалось во владѣніи ни одной десятины лѣсу, а „господская" земля окружила крестьянскую съ трехъ сторонъ; благодаря имъ, граница помѣщичьяго имѣнія отстоитъ отъ крестьянскихъ ригъ всего на 5 саженей; наконецъ, благодаря имъ же, не арендуя помѣщичьей земли, крестьяне „вовсе не имѣли бы выгона для скота и даже встрѣчали бы затрудненіе въ пользованіи водопоемъ". Словомъ, положеніе въ своемъ родѣ „классическое", и разумѣется, и взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщика выросли на этой почвѣ тоже „классическія".

Крестьянскій скотъ, упорно не желающій сидѣть въ „коробкѣ", совершаетъ „потравы", крестьянскія дѣти, перенущія въ истопленныхъ набахъ, тащутъ изъ „господскаго" лѣса „еньки", крестьяне не желаютъ ходить весною и осенью по непролазной грязи той дороги, которая предназначена для нихъ сѣятельными владѣльцами имѣній, а ходятъ по краямъ ея и „топчутъ траву" (самъ князь, конечно, въ распутную „задятъ" прямо по крестьянскимъ всклянъ, жалѣючи своихъ дорогихъ лошадей и дорогого экипажа), а то и просто проходятъ черезъ княжескій лѣсъ, не желая совершать большого крюка по дорогѣ, — словомъ, совершаютъ цѣлый рядъ „держихъ нарушеній права собственности".

С своей стороны, и владѣльцы имѣнія не дремали. Зевла, необходимая крестьянамъ, сдавалась за ростовщическіе цѣны, и угроза лишеніемъ аренды служила магической палочкой, приводившей въ повиновеніе обнаруживавшаяся склонность къ, непочтительности" крестьянъ; потравы, порубки, потонтаніе и пр. и пр. являлись постоянными источниками „штрафовъ". Пока былъ живъ старый владѣлецъ имѣнія, самъ не занимавшійся хозяйствомъ и, очевидно, больше проживавшій на „теплыхъ водахъ", еще можно было кое какъ дышать. Хотя, по свидѣтельству его наслѣдницы, „дядя" тоже дралъ „штрафы" пеналосердные, но все же послѣ его смерти крестьяне даже „запасали его повинаніе". Видно, предчувствовали они, что это была только цвѣточки, а ягодки будутъ при новомъ владѣльцѣ. сіятельномъ потомкѣ Рюриловичей, мужѣ „племянницы".

И дѣйствительно, имѣнь, начавшій самолично „зацѣпывать хозяйствомъ", показалъ, что онъ намѣренъ вести дѣло въ серьезъ. Штрафы и уголовныя преслѣдованія за потравы и порубки посыпались градомъ. Угрозы лишеніемъ аренды стали раздаваться все чаще и чаще. Кабальныя условія труда въ экономіи достигли такой степени, что даже „записавшіе дядю въ покаяніе" крестьяне не выдержали и „въ послѣднее время совсѣмъ перестала работать у имѣя". „Князь", конечно, привыкшій къ такую „дерзость" арестъянъ тому, что они „избаловались", имѣя возможность „каждый день загребать денги полными горстями" при постройкѣ желѣзной дороги (проведенной черезъ „эту мѣстность", т. е. черезъ княжеское имѣніе, „конмя ее старакіяи", объясняетъ князь, бросая, такимъ образомъ, попутно свѣтъ на причины „энгазообразныхъ" направленій кашихъ желѣзнодорожныхъ линій); сиятѣльныя показанія обкаружили, разумѣется, вное.

Но такъ какъ ходить по непроходимыхъ мѣстамъ все таки пельзя и топать печи надо, а скотъ, по невѣжеству своему, такъ и не съумѣлъ уразумѣть всю сянтость „правъ собственности" и продолжалъ нарушать ихъ сяныхъ „держихъ" образомъ, то война вежду деревней и экономіей продолжалась по всей линіи.

Въ борьбѣ со своими „внутренними врагами" рязанскій самодержецъ ооправуетъ, конечно, по примѣру многихъ своихъ собратьевъ, самодержца всероссійскаго. Онъ вводитъ у себя въ имѣніи „усиленную охрану" и поручаетъ ее своему „отдѣльному корпусу жандарновъ" — нашимъ „черкесамъ".

Эти сыны Юга, появились въ рязанской губерніи еще при министрѣ внутреннихъ дѣлъ гр. Толстомъ. Онъ высылалъ ихъ изъ „администратнаюнъ порядкѣ" съ Кавказа за „разбои". Быть можетъ, вмѣсто по этой причинѣ, шуйца министра, отлично знавшая администратнивые подвиги его десницы, пересадила этихъ самыхъ черкесовъ въ его собственное министерское имѣніе, для организаціи помѣщичьяго „разбоя" противъ крестьянъ. Отъ министра черкесы перешли въ имѣніе кн. Гагарина.

Четыре года холяйничали они тутъ на полномъ просторѣ. Они „запарывали" скотъ, такъ что у коровъ оставалась рубцы по тогамъ, били нагайками народъ по всевозможнымъ мѣстамъ и даже безъ всякаго повода, просто потому, что крестьянки оранавлись ндти въ церковь „пѣшо" дома, гдѣ жили черкесы; они насиловали женщинъ, разъѣзжали вооруженные кинжалами, ружьями и револьверами, какъ въ запоеванномъ странѣ, и творили всевозможныя безобразія. Только при такой охранѣ сіятельныхъ господамъ имѣнія стало „возможно жить", и князь даже возгордился своими нѣрными сторожамъ. „У нихъ что ла объѣздчики", говорятъ онъ про сосѣдей, „вотъ у меня не то: пална, наѣзднка, я то и пуля ась любъ!" Довольны были и сосѣдніе помѣщики; и имъ стало жить „спокойнѣе". Доволенъ былъ и „батюшка"; хоть его „прихожанъ" и набивали по дорогѣ въ церковь, ее лавая пошалы и въ пасхальную ночь, такъ что они полуживали даже о томъ, чтобы перейти въ другой приходъ, лишь бы не ходить „пѣшо" черкесовъ, но за то „батюшка" увѣрялъ „нягляю", что, чувствуетъ себя съ черкесами, какъ у Христа за пазухой." Благочестивый іерей охотно проповѣдуетъ Христову „пазуху" на кагайку „нновѣрнаго" черкеса.

Что же касается „народа", то онъ, по свидѣтельству того же батюшки, „сталъ привыкать къ черкесамъ". Сталъ, очевидно, „привыкать" къ тому, чтобы скотъ его „запарывали", самого его били, женъ насиловали. Впрочемъ, нужно было и ее „привыкнуть". Сначала пытались „жаловаться". Но исправникъ показываетъ, что „о безчинствахъ черкесовъ онъ много разъ слышалъ", доходили до него свѣдѣнія и объ изнасилованіяхъ", но все это не въ силахъ было вызвать съ его стороны такое проявленіе любознательности, чтобы начать дознаніе.

Знать обо всѣхъ и мѣстный становой. О нанесеніи побоевъ одному крестьянину онъ „довелъ до свѣдѣнія князя, но онъ (князь) сказалъ, что незачѣмъ было крестьянину идти черезъ лѣсъ — на это есть дорога". „Докладывалъ" становой князю и объ изнасилованіи черкесами одной женщины; но к тутъ „князь не повѣрилъ; ему казалось, что ни черкесовъ карочно наговариваютъ". Разумѣется, разъ „князь сказалъ", „князь не повѣрилъ", не можетъ уже быть и рѣчи о произволствѣ дознанія. Не даромъ его сіятельство открыто заявилъ: „въ Рязанской губерніи я — судъ и власть. Бей въ мою голову!"

„Жаловались" и вепскому начальнику... Но, какой то ихъ могъ выйти изъ такихъ жалобъ, видно ужъ изъ того, что и послѣ всего, обнаружившагося на судѣ, „свидѣтель показалъ, что не считаетъ черкесовъ негодными для службы въ сторожахъ"; онъ даже „нанялъ къ себѣ въ имѣніе одного къ черкесовъ, увольняемыхъ отъ князя Гагарина". Наконецъ, въ „судномъ съѣздѣ предсѣдательствуетъ самъ кн. Гагарнъ, к, слѣдовательно, о „жалобахъ" въ съѣздъ совсѣмъ не можетъ быть и рѣчи. Неудивно, что женщина, избитая нагайками въ послѣдніе мѣсяцы беременности, выкинувшая и проболѣвшая послѣ этого шесть недѣль, я не лунаетъ „жаловаться". „Кому же жаловаться?", говоритъ она. И „спободный" крестьянинъ при встрѣчѣ съ черкесами снимаетъ смиренно шнику и говоритъ: здравствуй, барнинъ! „Какъ начнутъ бить, такъ и вашинъ благородіянъ пазобьешь", поясняетъ одинъ свидѣтель.

Наконецъ, подъ сѣнью такихъ порядкомъ происходитъ нѣчто уже совсѣмъ невѣроятное. Черкесы начинаютъ „бить нагайкой" крестьянина, скосившаго „съ окружающей княжескую рошу какавы охапку(!) травы", а когда тотъ сталъ защищаться, — убиваютъ его на мѣстѣ княжалокъ. Обвгается вся деревня и, вооружившись кольями и косами, „чтобы при случаѣ оборонятьел отъ черкесовъ", отправляется „жаловаться князю", и, не вставъ ее дома и дувал, что онъ, какъ это неоднократно бывало, ее желаетъ даже выслушать „жалобы", выбиваетъ стекла въ домѣ и сжигаетъ избу, въ которой жили черкесы.

Тѣмъ временемъ, князь съ другой стороны подъѣзжаетъ къ кучкѣ крестьянъ, стоявшей у теплаго еще трупа. Узнавъ изъ чего дѣло, слыша негодующіе крики крестьянъ, „твердившихъ что нельзя убивать человѣка за клокъ сѣна", стоя у самого трупа жертвы „священныхъ правъ собственности", благородный князь, всѣми повыслами своими устремляется къ той „охапкѣ" травы, которая похищена изъ его „капавы". Онъ, по собственному показанію его, „говорилъ, что тутъ дѣло не въ убійствѣ, а въ томъ, что они нарушаютъ его права". Дѣло не въ убій-

стать! Дѣло не въ человѣкѣ! Дѣло въ той „пѣшкѣ", которая въ глазахъ представителя благороднаго россійскаго дворянства олицетворяетъ собою „священный принципъ собственности". Во имя этой „пѣшки" пусть палятъ подъ ударами кнутовъ живые люди. Ни армія возмущенія нѣтъ, ни суда, ни отвѣта, на который давать ему возможность тѣ безчисленныя „пѣшки", которыя получилъ онъ нынѣ отъ всѣхъ благородныхъ дворянскихъ стоновъ при „освобожденіи" крестьянъ. Этотъ отвѣтъ — угроза „отнять пѣшку", подать по выскочкамъ „исполнительные листы".

Неизмѣримо, кажется, нарочно придумать болѣе яркую картину тѣхъ „черкесскихъ" порядковъ, которые царятъ безраздѣльно въ нашей деревнѣ, тѣмъ это жалованье „пѣшками", „арендами", „исполнительными листами" надъ плавающимъ въ крови трупомъ, этотъ апофеозъ нѣкоего грабительства, насилія, кабалы. А въ заключеніе тѣ же крестьяне, ограбленные при „освобожденіи", эксплуатируемые арендой и ограбленные вновь нагайками, крестьяне, жены которыхъ были изнасилованы, и даже сынъ убитаго, сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ, обвиняемые въ „поврежденіи имущества" и „нанесеніи раны" капитанъ кн. Гагарину.

Крестьянское движеніе на Кавказѣ. Вотъ уже второй годъ, какъ жители селъ Ахинтъ, Боргалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, крестьяне-арендаторы, ведутъ неустанную борьбу противъ жестокаго помѣщика Баратова. Въ началѣ борьба носила чисто экономическій характеръ, хотя Ахпатскіе крестьяне нѣкоторъ „надѣлы", но доходы съ нихъ не удовлетворяютъ потребностямъ крестьянъ, потому что на каждый „дымъ" приходится всего двѣ десятины (въ „дымѣ", среднимъ числомъ, десять душъ). Поэтому, крестьяне арендуютъ пахотныя земли, пастбища и лѣсъ у помѣщика Баратова, который съ каждымъ годомъ повышаетъ арендную плату и доводитъ крестьянъ до разворотня. Крестьяне начали продавать скотъ для уплаты податей. Наконецъ-то чаша терпѣнія переполнилась и среди крестьянъ началось броженіе, которое приняло угрожающіе размѣры, послѣ назначенія новаго управляющаго имѣніемъ Баратова — либерала съ университетскимъ дипломомъ кн. Авдушелишвили, авферскій выходокъ котораго не знаютъ границъ. По ничтожнымъ поводамъ онъ избиваетъ крестьянъ; было даже нѣсколько случаевъ расправы линчеваніемъ. Жалобы крестьянъ оставались безъ послѣдствій, мѣстная полиція на это смотрѣла сквозь пальцы. Кн. Авдушелишвили, не довольствуясь этимъ, вдвое больше повысилъ арендную плату. Крестьяне отказались преждевременно платить ее. Баратова и начали уходить изъ деревни на заработки въ городъ и по Кареной желѣзной дорогѣ, чтобы принудить этимъ князя Баратова къ пониженію арендной платы. Зверь Авдушелишвили поднялъ арендную плату, но хотѣлъ отдать землю въ аренду крестьянскихъ сосѣдскихъ деревень. Крестьяне другихъ деревень, изъ за солидарности съ Ахинтцами, отказались отъ любезнаго предложенія. По свѣдомленію интеллигентъ нашелъ другія средства для притѣсненія Ахпатцевъ. „Надѣлы" крестьянъ разданы другъ отъ друга *отрѣзками*, которые находятся въ рукахъ кн. Баратова, и этимъ то отрѣзками онъ началъ притѣснять крестьянъ при пользованіи „надѣлами". Крестьяне начали требовать „отрѣзковъ"; кн. Авдушелишвили обратился къ полиціи. Съ этого момента борьба приняла политическій характеръ. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ село Ахинтъ явился уѣздный начальникъ съ отрядомъ казаковъ (50 чел.) и нахально приказалъ отказаться не только отъ отрѣзковъ, но платить арендную плату по размѣрѣ, установленномъ кн. Авдушелишвили. Крестьяне категорически отказались и подали жалобу по телеграфу главноначальствующему на Кавказѣ кн. Голицыну, но она осталась безъ послѣдствій. Уѣздный начальникъ наставилъ на своемъ, но крестьянъ это не пугало. Тогда онъ приказалъ казакамъ отнять скотъ у крестьянъ для продажи. Казаки моментально приступили къ исполненію „служебныхъ обязанностей", но крестьяне напали на царскихъ башибузуковъ съ палками и дубинами и отбили скотъ. Уѣздный начальникъ, видя, что [illegible] арестовать [illegible] крестьянъ.

Арестовалъ массу крестьянъ. Послѣ этого, втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, полиція и Авдушелишвили старались всячески принудить крестьянъ къ сдачѣ, но это никакъ не удавалось. Солидарность крестьянъ день ото дня крѣпла. Приставъ неоднократно нападалъ съ угрозой отправить всѣхъ въ тюрьму. Наконецъ, въ декабрѣ 1903 года, приставъ нанялъ съ чапарами (стражниками) и приступилъ къ избіенію. Разъяренные крестьяне жестоко избили пристава и стражниковъ, которые обратились въ бѣгство. Но на другой день пріѣхалъ уѣздный начальникъ съ 200 казаковъ, которыхъ натравилъ на крестьянъ. Изъ всѣхъ крестьянъ, арестовали всю молодежь и загнали въ конюшню. Согнали скотъ для продажи. Старики и женщины начали умолять уѣзднаго начальника сжалиться надъ ними и возвратить скотъ, но онъ обратился съ площадной руганью и приказалъ „ребятамъ" — проучить „негодяевъ". Разыгралась возмутительная сцена. Казаки начали избивать женщинъ и дѣтей, но они начали защищаться дубинами и камнями. Тогда озвѣрѣвшій казачій офицеръ приказалъ стрѣлять. Казаки однако валиовъ уложили восемь человѣкъ (четыре женщины). Испуганная толпа разбѣжалась. Кн. Авдушелишвили и уѣздный начальникъ достигли своей цѣли, объявили крестьянъ мятежниками и приступили къ арестамъ. Арестовали 60 человѣкъ, изъ нихъ 40 отправили въ Тифлисъ. Кромѣ того, арестованы и препровождены въ тифлисскій Метехскій замокъ преходской священникъ Теръ Арутюнъ Еранкіянцъ, которагоі обвиняютъ, какъ организатора и руководителя крестьянскаго волненія. — Оставшіеся крестьяне продолжаютъ бойкотировать кн. Баратова.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кременчугъ въ Россіи. Читателямъ памятна только что закончавшаяся геройская борьба германскихъ ткачей, и съ ними всего германскаго пролетаріата, кликанаюк лояноутомъ (закрытіемъ фабрикъ ихъ владѣльцами — въ цѣляхъ уничтоженія рабочаго союза) ихъ Крымичау. Германскіе фабриканты хотѣли доказать рабочимъ, что, — несмотря на силу классовой организаціи послѣднихъ, — первые все еще „хозяева у себя дома". Тоже самое, подъ несовнѣнимымъ вѣяніемъ прикѣра германскихъ юллегъ, захотѣли доказать Шерешевскій и Ко., владѣльцы табачной фабрики въ Гродиѣ, закрывшіе временно свое предпріятіе, въ видѣ наказанія рабочихъ за стачку. Корреспонденціи „Посл. Лас." полны описаній бѣдствій, подвергнутыхъ локаутоу еврейскихъ рабочихъ. Россійскіе буржуа (г. Шерешевскій, говорятъ, сіонистъ, но въ борьбѣ съ рабочими онъ оправдется, конечно, на жандармовѣ его величества Романова, а не на баловбауковѣ его величества Абдула Гамида), россійскіе буржуа еще не достигли того вліянія въ государствѣ, какимъ пользуются ихъ германскіе товарищи по эксплуатаціи неопличеннаго труда, но это не мѣшаетъ имъ усвоивать себѣ самыя реакціонныя „новыя вѣянія", идущія отъ магнатовъ европейскаго капитализма. Рабы полиціейскаго правительства, еврейскіе фабриканты, считаютъ дѣломъ своей чести доказать, что они „хозяева въ своемъ домѣ", что они абсолютные владыки надъ „своими" рабочими.

Рига. Стачка въ джутовой фабрикѣ (2,000 рабочихъ, началась 17 января) окончена. Требованія рабочихъ удовлетворены. Во время стачки были арестованы слѣдующія лица: Гайдекъ, Ошуэ, Якитенъ, Вейсъ, Трауберъ, Спруде и г-жи Берзинь и Трауберъ (послѣднія черезъ пять дней выпущены). Хуже всего содержаніе арестованныхъ въ участкахъ, гдѣ нѣкоторыхъ рабочихъ полицейскіе даже обокрали. Нѣкоторымъ привилегіямъ для политическихъ также не пользуются женщины въ дѣтской тюрьмѣ и женской женской тюрьмѣ. Интеллигентки Рицца и Менцендорфъ (арестов. 23 сентября въ Митавѣ) самый мѣсяцъ не получали ни прогулокъ, ни письменныхъ принадлежностей, ни вещъ. Акушерка Кильманъ, сильно больная чахоткой, не переводится въ больницу. Начальникъ тюрьмы на просьбу Кильманъ отвѣтилъ, что въ больницу переводятся только тяжелобольные. На прогулку выпускаютъ нѣсъ два раза въ день, каждый разъ на нѣсъ минутъ.

Архангельскъ. Въ октябрѣ 1903 года въ Архангельскѣ произошла небольшая стачка на лѣсопильномъ заводѣ Кыркалова. Стачка вызвана попыткой пониженія заработной платы (съ 25-30 рублей до 20 и съ 20 до 17). Стачка ограничилась узкимъ кругомъ заводской мастеровщины (машинистовъ, кочегаровъ и проч.) и совершенно не затронула широкую массу неквалифицированныхъ рабочихъ. Окончилась стачка неудачей[1]: стачечникомъ съ легкимъ сердцемъ заявили другіе рабочіе, которыхъ послалъ Кыркалову Ульсенъ — тоже лѣсозаводчикъ. Однако, воспитательное значеніе этой стачки не подлежитъ сомнѣнію: до нея въ Архангельскѣ не было ни одного сознательнаго протеста. Кыркаловскіе стачечники, машинисты и амбарные слесаря своей стачкой показали разнымъ Русаловымъ, Макаровымъ, Ульсенамъ и пр. хищникамъ, что время безмолвнаго подчиненія рабочихъ капиталу миновалп... Сами рабочіе увидѣли — кто ихъ враги, пріобрѣли нѣкоторую увѣренность въ возможности открытой борьбы съ этими врагами и сознаніе, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ возможна побѣда. Насколько тѣхая побѣда страшна врагамъ ихъ, показываютъ разоспанные по всѣмъ заводамъ списки фамилій 16 стачечниковъ съ просьбой не принимать ихъ ни другіе заводы. Администрація каждаго завода посѣщали выразить свонии подписями подъ этими листами солидарность съ Кыркаловымъ.

Стачки рабочихъ, какъ небывалое явленіе, взволновали весь Архангельскъ. На каждой улицѣ, въ каждомъ домѣ заговорили о томъ, какъ Кыркаловъ притѣсняетъ рабочихъ. Одни съ недоумѣніемъ распрашивали о подробностяхъ стачки, горячо порицали штрейкбрехеровъ, другіе загорались сочувствіемъ къ забастовщикамъ и негодовали на Кыркалову. „Убить эту скотину и то мало!", говорили женщины на базарѣ. А Кырклоръ волновался, окружилъ заводъ полвшей и десятниками; боется по вечерамъ ѣздить въ городъ. Онъ, очевидно, считаетъ рабочихъ способными жечь, грабить и убивать такъ же, какъ это дѣлаютъ Кырклоны. Ульсены, Пецъ, Мейеры и другіе, поживающіе свои заводы ради полученія страховыхъ премій, снимающіе съ бѣдняка-рабочаго послѣднюю рубаху, калѣчащіе сотнями людей неограждеными машинами... Сознательными рабочими спеціальнокнритаки наданы двѣ прокламаціи къ стачечникамъ.

Уральскія гвоздари (Ревдинскій зав., Екатеринбург. у. Перм. губ.). Среди крестьянъ Ревдинскаго призаводскаго поселка человѣкъ 100-150 занимаются кустарнымъ производствомъ гвоздей. Гвоздари, собственно, куютъ два названія: шпикарей, занятыхъ производствомъ мелкихъ сортовъ кованныхъ гвоздей исключительно ручнымъ способомъ, и гвоздарей, изготовляющихъ болѣе крупные сорта гвоздей съ помощью ручного станка. Шпикаре начинаютъ работать въ три-четыре часа утра и работаютъ до семи часовъ вечера, при полуторачасовомъ перерывѣ на обѣдъ и завтракъ, значитъ рабочій день у нихъ 13½-14½ час. Система работы такова: шпикарь съ колотушкой (молотком) и торбой (ведеркомъ подъ готовые гвозди) является къ содержателю „шпикарне" (мастерской), барепу, какъ его въ насмѣшку называютъ, и изъявляетъ свое желаніе поработать. „Баринъ", положимъ, принимаетъ его къ себѣ, онъ идетъ къ другому собственнику, болѣе крупному (ихъ въ Ревдинскѣ трое, шпикарей же „баръ", имѣющихъ по семи-десяти рабочихъ, человѣкъ 15) и беретъ у него желѣзо на гвозди. Болѣе крупный собственникъ покупаетъ желѣзо на заводѣ по 1 р. 30 к. за пудъ, продастъ „барину" по 1 р. 45 к., а послѣдній отпускаетъ шпикарю-рабочему по 1 р. 55 к., и обыкновенно безъ денегъ въ счетъ будущаго заработка. Въ субботу каждой недѣли барикъ-шпикарщикъ отбираетъ у шпикарей, работающихъ въ его мастерской, готовые гвозди по 2 р. 30 к.-3 р. 50 к. за пудъ, при чемъ угаръ желѣза идетъ въ счетъ рабочаго. Каждый шпикарь за недѣлю вынюхиваетъ 1-2½ пуда готовыхъ гвоздей и зарабатываетъ 75 к.-2 р. 50 к. на всемъ своемъ содержаніи, „баринъ" же выгадываетъ на каждомъ рабочемъ по 20-30 к. въ недѣлю.

Гвоздари работаютъ при помощи самодѣльнаго станка, разумѣется, самаго первобытнаго и допотопнаго устройства. Работать гвоздарп начинаютъ въ три-четыре часа утра и кончаютъ въ пять час. веч., при полуторачасовомъ перерывѣ на обѣдъ и завтракъ, слѣдовательно, работаютъ ежедневно 11½-12½ часовъ. Станокъ вертитъ руками двѣ женщины, часто дочери гвоздаря, и получаютъ отъ гвоздаря 15-20 к. полтно. За эти несчастные гроши дѣвушка обязана цѣлый день (11½-12½ ч.) вертѣть руками безъ устали гвоздарный станокъ, начиться, поднимаясь и опускаясь всѣмъ туловищемъ, не имѣть правильной точки опоры при стояніи: это такъ трудно, такъ невыносимо тяжело, что всѣ органы тѣла: руки, ноги, поясница, грудь постоянно ноютъ и болятъ. Систем работы та же самая, что у шпикарей, только гвоздарни имѣютъ у болѣе богатыхъ ленъ. Желѣзо гвоздари берутъ по 1 р. 25 к.-1 р. 35 к., а готовые гвозди сдаютъ по 2 р. 30 к.-2 р. 40 к., зарабатываютъ рубли три въ недѣлю; хозяинъ гвоздарни гвоздя продаетъ опять такія крупному буржуа и за свое посредничество получаетъ полсекъ 50 отъ человѣка. Работа гвоздарей, а особенно шпикарей, такъ тяжела, что и представить себѣ невозможно; шпикари обыкновенно, въ видахъ экономіи матеріала, бываютъ чуть-чуть повыше человѣческаго роста, жара стоитъ невообразимая, зимой работаютъ въ рубашкахъ, а лѣтомъ на тѣлѣ буквально все бываетъ мокро. Въ день шпикарь выковываетъ около 20 фун. или 800 шт. По каждому гвоздю надо ударить трехфунтовымъ молотомъ не менѣе 30 разъ, значитъ за день ему доводится сдѣлать 24,000 ударовъ. Шпикарь, какъ пряходится на работу съ утра, такъ и работаетъ абсолютно безъ передышки, на бѣгу изсекаясь пообѣдать. Вынужденіи конкурренціей съ машинными производствомъ гвоздей заставляетъ натягивать всѣ силы, напрягать все проворство. Очевидны разсказываютъ, что шпикари часто, проработавъ недѣлю, сдаютъ гвозди и получаютъ 75 к.—1 р. 50 к. право така плачутъ: за что они работали, къ чему кыбивались изъ силъ? Изготовые со всѣта собственнымъ орудіи производствя — молотокъ и ведерко — закашивали въ землю, проклинали ихъ, ябивали надъ ними отвинный котъ и давали клятву вовсю жизнь больше не браться за нихъ (это фактъ). По уклы, такъ не внималъ пропклятію, не слушалъ анаѳемы и власти терзалъ измученное тѣло: и нечастные шпикари брали снова свою колотушку и торбу и шли на опостылѣвшую работу, зашишенсимъ заработкомъ. Какъ у шпикарей, такъ и у гвоздарей имѣется человѣкъ на семь-десять-одинъ *ученикъ*, мальчикъ лѣтъ 10-12; онъ обязанъ приходить на работу немного раньше мастеровыхъ, разводить горно и работать до вечера, т. е. до пяти-семи часовъ; но время работы онъ долженъ дуть мѣхомъ и подкладывать уголь въ горно. Нужда и голодъ гонятъ и дѣтей на этотъ, поистинѣ, каторжный трудъ. «Дяя женщина говорила, что ея 12 лѣтній сынъ по вечерамъ, приходи съ работы, тотчасъ же ложился спать, часто даже забывъ поѣсть и помыть, по утрамъ плакалъ отъ изнуренія и, встявши съ постели, шаталея отъ слабости. Устройство шпикарня обходится руб. въ 2-50. Когда я спросилъ одного шпикаря, почему они не устроятъ артельную мастерскую, онъ сказалъ: „а куда же дѣвать денъ съ гвоздями?" — „Будете продавать тѣмъ, кому продаютъ „барс", отвѣтилъ я". — „Че, да онъ у насъ не возьметъ, они у уже стакнулись: желѣза заводъ намъ также не продастъ, тамъ подаютъ гуртомъ, а мы гдѣ-на возьмемъ денегъ?" Когда то шпикари зарабатывали хорошо — по 1½-2 р. въ день, но золотое время ручного труда миновало: его смѣнила деспотическая самодержавная, какъ русскій царь, машина, неспособная слушаться голоса со-

[1] Черезъ три дня заводъ пошелъ „денно и нощно", какъ желалъ Кырклоръ.

вѣсти и занимать стонавъ и боплись жертвъ. И теперь, несмотря на всю растяжимость мускульной энергіи, борьба мускульной демократіи съ аристократіей машиной становится все труднѣе и невозможнѣе. Для того, чтобы поспѣвать за ней, надо увеличивать напряженность труда, увеличивать рабочій день, уменьшать заработную плату. Но и это не помогаетъ. Машина все дальше и дальше, вырываетъ изъ-подъ ногъ кустаря послѣдніи точки опоры, и ему не остается больше ничего, какъ бросить свое завѣдомое гѣдкаи производство, искать заработка въ другомъ мѣстѣ и бороться за новое будущее, которое положитъ конецъ капиталистической эксплуатаціи и сдѣлаетъ машину изъ орудія угнетенія человѣка орудіемъ его благосостоянія.

Черниговъ. Мы сообщали о лѣтнихъ стачкахъ. Сейчасъ стачечное движеніе затихло и сосредоточилось внутренней, организаціонной работой. Стоило большихъ усилій мѣстную рабочую организацію, построенную на демократическомъ принципѣ, перестроить на новыхъ началахъ, болѣе консервативныхъ. Немало потрачено времени на борьбу съ мѣстной группой такъ называемыхъ „революціонеровъ-соціалистовъ" (объявившихъ себя ни соц.-дем., ни соц.-рев.). Лѣтомъ нашей группой была выпущена прокламація къ „обществу по поводу забастовокъ на югѣ; осенью.— къ рабочимъ, общеполитическаго характера; изъ послѣднихъ числахъ ноября, во время губернскаго земскаго собранія, въ гласныхъ. Въ половинѣ ноября одновременно были выпущены двѣ соціалъ-демократическія прокламаціи; изъ „новобранцамъ" и „рабочимъ", и прокламація къ новобранцамъ, подписанная группой революціонеровъ-соціалистовъ. Не только центръ, даже окраины города, были буквально засыпаны листками. Начальство всполошилось. Губернаторъ, по слухамъ, пригласилъ начальника жандармскаго управленія Рудова и, показывая ему по экземпляру каждой изъ трехъ прокламацій, спрашивалъ: „Гдѣ же виновные? Пойманы лица, разбрасывавшія эти листки?". На это, вѣроятно, послѣдовало краснорѣчивое молчаніе, такъ какъ до сихъ поръ, сколько ни выискивалось прокламацій, еще *никого* никто не былъ пойманъ на „мѣстѣ преступленія". Черезъ двѣ недѣли послѣ этого соціалъ-демократическая группа снова выпустила прокламацію (ихъ гласныхъ), и — виновные не были найдены. Послѣ прокламацій я обычной пропаганды въ кружкахъ, велась агитаціонная работа на большихъ собраніяхъ. Между прочимъ, была устроена торжественная встрѣча новаго года. Собралось болѣе 60 человѣкъ. Пріѣхали также рабочіе, сторонніе группы „рев.-соц.". Собраніе открылось рѣчью одного товарища, горячо и праведно разсказавшаго небольшую исторію мѣстнаго рабочаго движенія. Другой товарищъ вкратцѣ изложилъ важнѣйшіе моменты русскаго революціоннаго движенія, начиная съ декабристовъ и кончая соціалъ-демократіей. Говорилось затѣмъ о классовой борьбѣ, о задачахъ соціалъ-демократіи, о долгѣ рабочаго и буржуа, о томъ, что обѣщаетъ новый годъ тому и другому...

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Произволъ „блюстителей порядки" въ Финляндіи нерѣдко превосходитъ усердіе ихъ собратій у насъ на святой Руси и поражаетъ своимъ варварскимъ безсмысленъемъ. 27 декабря (ноя. ст.) вечеромъ нагрянуло цѣлая шайка царскихъ разбойниковъ въ помѣщеніе общиннаго управленія въ Перно (Нюландской губ., нелалеко отъ г. Ловизы), гдѣ у предсѣдателя общенной управы магистра Мейландера было нѣсколько человѣкъ въ гостяхъ. Тамъ-жанъ Пернской общины (становой) Сонненбергъ, отличавшійся особымъ бесстыдствомъ, распорядился обыскомъ и арестомъ и велъ себя крайне нагло. Всѣ присутствующіе, прислуга, кучера и дп. были самымъ тщательнымъ образомъ обысканы; сначала всѣ были объявлены арестованными, затѣмъ гостей выпустили, кромѣ отставного коллежскаго ассесора Сегерстрола, пастоящаго калѣки, не имѣющаго одной нога и ходящаго на костылякъ, котораго имѣетъ съ хозяиномъ, полусѣпымъ и глухимъ старикомъ, въ пять часовъ утра, по окончаніи продолжавшагося всю ночь обыска, отвезли подъ сильнымъ жандарскимъ конвоемъ черезъ Ловизу ни одну желѣзнодорожную станцію, а оттуда на поѣздѣ въ Петербургъ. При этомъ опричники не осмѣлились со своими „арестантами" сѣсть ни поѣздъ въ Ловизѣ. Ночью часть разбойниковъ отправилось отъ Мейнандера производить обыскъ у Сегерстрола, жившаго въ 20 верстахъ отъ туда также въ деревнѣ. Здѣсь грубо разбудила его жену и гостью учительницу. Оба обыска не дали нпканихъ результатовъ, хотя были взяты частныя письма, рпанныя бумага, даже сочиненія Рунеберга, которыя изучаются во всѣхъ школахъ и пр. Обоихъ калѣкъ продержала нѣсколько дней въ Предварилкѣ, отнуда отправили подъ конвоемъ въ Новгородъ. Если читатель увѣренъ, что эти лица являются опасными „политическими преступниками" (въ нашемъ русскомъ смыслѣ), то онъ сильно ошибается. Оба они арестованы и сосланы лишь по доносу Сюнеберга, который 15 декабря совершенно безаконно присутствовалъ на общинномъ собраніи, рѣшившемъ вопросъ о выборѣ членовъ въ коммиссію по воинскому призыву. Такъ какъ онъ не подчинался требованію удалиться, Мейнандеръ, поддержанный Сегерстрола, распустилъ собраніе. Этого было достаточно Бобрикову для ссылки ихъ въ Россію.

Вскорѣ послѣ этого эпизода послѣдовалъ царскій „указъ" о лишеніи высланныхъ изъ Финляндіи ихъ общинныхъ правъ, которыми они пользовались черезъ уполномоченныхъ. Въ декабрѣ было произведено по доносу два обыска у яушюкъ изъ г. Новгородъ и два ея Або; ихъ послѣднемъ городѣ искали склада оружія, который, разумѣется, существовалъ лишь въ фантазіи власти. Въ январѣ въ томъ же городѣ произведено три обыска — у одного доктора а двухъ купцовъ, — которые не обнаружили ничего преступнаго; однако, докторъ не былъ утвержденъ губернаторомъ въ должности предсѣдателя гласныхъ. Этотъ же энергичный губернаторъ — финляндецъ Лапчъ — попросилъ Бобрикова закрыть на шесть мѣсяцевъ одну кондитерскую, хозяинъ которой приказалъ убраться одному шведскому чиновнику. Вообще, деморализованные финляндцы-чиновники не уступаютъ въ преступной ревности своимъ славнымъ коллегамъ изъ „русскихъ уроженцевъ".

Курьезную выходку выкинули въ началѣ января полиція въ Выборгѣ. Здѣсь, по доносу уволенпаго полиціянина, былъ приглашенъ на допросъ къ губернатору апостолъ обрусительной политики пастеръ Э. Бергруть, врядъ борецъ съ „крамолой"; къ то же приблизительно время былъ арестованъ также старофенноманъ гласный Шютцъ, предложившій обратиться къ царю съ *телеграммой о помилованіи* — о прощеніи штрафа выборской общины въ 20,000 марокъ, незаконно наложеннаго за нарушеніе гласныхъ растолтаной клятвопреступниками финляндской конституціи. Г. Шютцъ за свои аѣрнолодданическіе чувства просидѣлъ нѣсколько дней. Видно, свои своихъ не познали! Старо-фенноманамъ былъ бы очень полезны подобные урокп.

Въ одной сельской общинѣ Вазаской губерніи „богатый мужикъ на общинномъ собраніи предложилъ не приступать къ незаконнымъ выборамъ. Его предложеніе, несмотря на угрозы станового, было принято. Становой отправился немедленно съ т. н. „губернатору" Кпндовичу съ доносомъ. Храбрый мужикъ былъ арестованъ и отправленъ въ г. Вазу. Вотъ тебѣ и „народный" царь-батюшка!

„Фин. Газ." постоянно хвастаетъ огромнымъ числомъ „рекамавшихся" молодыхъ людей, не явившихся на призывныя присутствія. Любопытный свѣдѣніи публикуетъ „Pris Ord" по этому случаю въ № отъ 2 февраля. Въ приходѣ Кезмяхъ (Выборг. губ.) многіе юноши, уклонившіеся въ 1902 г. отъ воинской повинности, были арестованы полиціей, заключены въ оковы и отправлены въ выборгскую тюрьму, гдѣ съ ними обращались по звѣрски. Черезъ нѣсколько временемъ имъ предложили подписать уже готовое покаянное прошеніе, причемъ ихъ, въ случаѣ отказа, угрожали Сибирью. Подобныя деликатныя мѣры принимались во многихъ мѣстахъ для обращенія на путь спасенія юныхъ грѣшниковъ, которые, по словамъ „Фин. Газ.", трогательно каются. Можно-ли послѣ всего вышесказаго какъ-нибудь

ступленіяхъ царизма еще сомнѣваться въ томъ, насколько вѣрный путь сторонники „пассивнаго сопротивленія“ предлагали финскому народу, когда они требовали единодушнаго сопротивленія проведенію военной „реформы“? Правительство боится больше огня столь опасныхъ для него военныхъ стачекъ. Финляндцы имѣли въ рукахъ такое могучее средство борьбы съ общимъ заклятымъ врагомъ и упустили въ прошломъ году его изъ рукъ по наущенію и агитаціи мудрыхъ политиковъ и дипломатовъ реакціонной старо-фенноманской партіи, дѣйствовавшей тучею всякихъ инсинуацій.

Преступленія, естественно, вызываютъ негодованіе всѣхъ порядочныхъ финляндцевъ. Въ г. Вазѣ въ началѣ января, трое молодыхъ еще несовершеннолѣтнихъ людей задумали попугать и проучить полицеймейстера по дѣйствовали настолько ребячески, назначивъ ему свиданіе въ лѣсу, что двое были пойманы тамъ, и третьяго они выдали по своей глупости. Сообщеніе „Фин. Газ.“ невольно заставляетъ насъ заподозрѣть провокацію со стороны полиціи, которой удалось поймать трехъ мальчишекъ посредствомъ „молодой финки“, написавшей любовное письмо и во время извѣстнаго полицеймейстера. Послѣдній радуясь глупую мальчишескую выходку въ опасный политическій заговоръ и покушеніе на жизнь. Юнцы были такъ вооружены, словно они отправлялись въ настоящій походъ, тогда какъ они хотѣли лишь помолотить отъявленнаго мерзавца-полицеймейстера. Это дѣло еще не окончено.

Разумѣется, не такими мѣрами должны серьезные финляндцы вести борьбу съ россійскимъ самодержавіемъ, и эта выходка вызвала всеобщее осужденіе. Враги свободы боятся единодушія и тѣсной массы борцовъ. Это прекрасно видно изъ предварительнаго запрещенія иллюминаціи, кромѣ царскихъ дней, и затѣмъ изъ агитаціи гельсингфорской полиціи среди жителей Гельсингфорса объ обращеніи съ ходатайствомъ къ „губернатору“ о разрѣшеніи иллюминовать въ столѣтнюю годовщину рожденія финляндскаго національнаго поэта Рунеберга 15 февраля. Нѣсколько человѣкъ поналось на эту удочку и подписали ходатайство, на что немедленно послѣдовало милостивое разрѣшеніе. Власти поняли, что ихъ запрещеніе потерпѣло бы фіаско и потому сами же поспѣшили отступить, но сдѣлали это крайне неохотно.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ГЕРМАНІЯ.

29 февраля въ германскомъ рейхстагѣ закончились дебаты, вызванные запросомъ соціалъ-демократовъ и провокаціонныхъ русскихъ шпиковъ въ Германіи и о гнусномъ пособничествѣ, оказываемомъ германскимъ правительствомъ русской полиціи въ преслѣдованіи русскихъ революціонеровъ.

Начиная съ ареста и выдачи Коллава въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ идетъ непрерывный рядъ наглыхъ преслѣдованій, жертвой которыхъ падаютъ какъ русскіе, такъ и нѣмецкіе подданные, навлекшіе на себя немилость русскихъ агентовъ.

Въ послѣдніе мѣсяцы обыски и высылки русскихъ становятся обычнымъ явленіемъ. Арестуютъ и осуждаютъ въ тюрьму Щеколдина и Красикова — нелегально проживающихъ въ Германіи, изгоняютъ изъ Пруссіи Вечелова, возбуждаютъ цѣлое дѣло о Новогрицкомъ, Браунѣ и другихъ нѣмецкихъ подданныхъ за содѣйствіе транспорту революціонныхъ изданій въ Россію. Подвергаютъ истинно-русскихъ преслѣдованіямъ и надзору русскихъ студентовъ въ германскихъ университетахъ, производятъ обыскъ у г. Струве...

Германскіе товарищи разоблачили рядомъ неопровержимыхъ данныхъ правильное функціонированіе бюро тайной русской полиціи въ Берлинѣ, которое, при благосклонномъ содѣйствіи германскаго правительства, установило „россійскую“ шпіонскую травлю всѣхъ „подозрительныхъ“ личностей, не стѣсняясь ни подкупомъ почтальоновъ, ни вторженіемъ въ чужія квартиры.

Краскомъ стыда, повидимому, покрыла на время щеки даже буржуазныхъ политиковъ, когда имъ былъ предъявленъ этотъ итогъ русско-нѣмецкой дружбы. Но слабые протесты почтенныхъ буржуа ничѣмъ замолкли, когда съ высоты министерской трибуны были произнесены слова „анкрихтъ“ и „терроризмъ“. Тщетны были напоминанія соціалъ-демократовъ, что и въ Россіи нѣтъ анкрихтовъ, что терроризмъ отвергается русской соціалъ-демократіей, противъ которой, главнымъ образомъ, направляются всѣ эти преслѣдованія, что всѣ русскіе революціонеры борятся за тотъ политическій строй, который санкціонировалъ европейскими конституціями. Тщетны были апелляціи Бебеля, Газзе и другихъ товарищей къ той „нѣмецкой чести“, которой кичится буржуазія и на которую неизгладимымъ пятномъ ложится рабскія услуги, добровольно оказываемыя самодержавію этой самой буржуазіей... Резолюція соціалъ-демократовъ, требующая закрытія русской полицейской лавочки въ Берлинѣ, была отвергнута всѣми голосами противъ соціалъ-демократовъ. Германія Вильгельма второго и Бюлова покрыла себя новымъ позоромъ. И еще ненавистнѣй стало имя русскаго царизма всѣмъ дѣйствительнымъ демократамъ въ Германіи.

Резолюція собранія Сенской Федераціи Соціалистической Партіи Франціи.

Революціонные соціалисты, собравшись въ субботу 27 февраля въ тавернѣ Henri IV по приглашенію Сенской Федераціи С. П. Ф. для чествованія пріѣзжавшаго въ Парижъ гражданина Плеханова, — подчеркиваютъ солидарность, существующую между нами и всѣмъ міромъ пролетаріатомъ, и въ особенности рабочимъ классомъ Россіи; констатируютъ, что царизмъ, прямой врагъ русскаго пролетаріата, является въ то же время наиболѣе опаснымъ препятствіемъ революціонному движенію во всѣхъ странахъ; привѣтствуютъ въ русско-японской войнѣ нанесеніе смертельнаго удара царскому самодержавію и толчокъ международному соціализму; — напоминаютъ французскимъ рабочимъ, что ихъ обязанность настоятельно и рѣшительно противиться всякому вооруженному вмѣшательству, въ которое правители буржуазной республики желали бы вовлечь Францію ни помощь русской имперіи, во имя яко бы союза, ни права, ни существованія котораго они не въ состояніи были бы доказать; — и восклицаютъ: „Да здравствуетъ Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія!“ — „Да здравствуетъ предстоящая русская революція!“ — „Да здравствуетъ международный союзъ рабочихъ!“

Бюро состояло изъ гражданъ: Лафарга, Ландрена, Бракке.

Ораторами выступали: Лафаргъ, Лагарделль, Ландренъ отъ имени Сенской Федераціи С. П. Ф., Гаппопортъ, Раковскій отъ Болгарской С. Дем. Партіи. Пироди отъ Итальянской Соціалистической Партіи. Рева.

Эта резолюція прислана Г. В. Плеханову при слѣдующемъ письмѣ:

Парижъ 28/II 04.

Дорогой гражданинъ, я пользуюсь случаемъ повторить вамъ выраженіе благодарности отъ имени всѣхъ новыхъ товарищей Сенской Федераціи. Большой радостью для насъ было видѣть въ своей средѣ давняшняго друга, одного изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые прошли съ нами за одно изъ тѣ дѣйствительно трудные дни, когда, осыпаемые оскорбленіями и клеветой, мы должны были кричать „берегись“ рабочему классу, обманываемому фразеранами. Мы встрѣчали болѣе чѣмъ друга, — это былъ братъ по тяжелымъ сраженіямъ. И какъ-нибудь пожеланіемъ, чтобы мы возможно чаще доставляли вамъ удовольствіе видѣть васъ и прошу васъ засвидѣтельствовать передъ нашими русскими друзьями нашу солидарность съ ними и горячее желаніе назвержденія ихъ самодержца, въ ожиданіи низверженія всѣхъ нашихъ эксплуататоровъ.

Съ своей стороны, угрозой войсталія, мы не дадимъ нашему правительству двинуть свои войска на помощь царизму. Миръ или революція! — таковъ паролъ, который мы дали рабочимъ Франціи, и правительство должно будетъ съ этимъ считаться.

Братски преданный вамъ: (подпись секретаря).

ИЗЪ ПАРТІИ.

Нами получены слѣдующіе документы:

1) **Письмо Таврическаго Комитета.** Въ редакцію Ц. О. Прежде всего мы извиняемся передъ редакціей въ томъ, что за ходомъ работы, такъ долго не отвѣчали на ея письмо. Просимъ не принимать этого за безучастное отношеніе къ внутрипартійнымъ, происходящимъ въ нашей партіи.

Напротивъ. Мы вполнѣ раздѣляемъ тотъ взглядъ Ц. О., что въ интересахъ партіи необходимо, чтобы „всѣ организаціи свободно и рѣшительно высказали свое положительное или отрицательное отношеніе ко всѣмъ событіямъ партійной жизни и въ частности ко всѣмъ дѣйствіямъ партійныхъ „властей“ — и при первой возможности приступали къ дѣлу.

Мы считаемъ необходимымъ указать, что первый пунктъ организаціоннаго устава совершенно неудовлетворителенъ, такъ какъ даетъ возможность проникнуть въ нашу партію нежелательнымъ элементамъ, могущимъ внести въ нее буржуазныя тенденціи и тѣмъ посѣять въ ней „сѣмена раскола“. Давая такую редакцію первому пункту устава и находя, что и весь уставъ во многихъ частяхъ редактированъ довольно неудовлетворительно, мы дѣлаемъ это лишь для свидѣнія будущему съѣзду. Вообще же мы, работающіе въ комитетахъ партіи, поскольку мы освѣдомлены съ положеніемъ мѣстныхъ дѣлъ и русской дѣйствительности, находимъ, что въ настоящее время для проведенія въ жизнь рѣшеній второго съѣзда и созданія партіи, наиболѣе приспособленной къ борьбѣ съ правительствомъ при современныхъ условіяхъ — необходимо принять строго централистическій типъ организаціи, которому болѣе соотвѣтствуетъ планъ тов. Ленина. Затѣмъ, исходя изъ того положенія, что различіе мнѣній во великой партіи можетъ способствовать выясненію истины, мы признаемъ необходимымъ и обязательнымъ для каждаго члена партіи, не согласнаго съ рѣшеніями съѣзда въ общепартійной политикѣ, высказываться — для подготовки будущаго съѣзда — свои взгляды на страницахъ партійныхъ изданій, поскольку они не уклоняются отъ соц.-демократической точки зрѣнія и не вносятъ буржуазныхъ тенденцій. Всякія же попытки измѣнить иными способами постановленія съѣзда партіи мы считаемъ вредными и нежелательными, какъ имѣющія розвь и дезорганизацію. Относительно Ц. К. мы находимъ, что, принимая во вниманіе громадность задачъ, возложенныхъ на него, и трудность выполненія ихъ при русскихъ условіяхъ, необходимо всѣмъ комитетамъ партіи оказывать ему возможно большее содѣйствіе. Принимая во вниманіе особенно критическій характеръ момента, переживаемаго русскимъ правительствомъ (Японская война), который легко можетъ явиться рѣшающимъ для судьбы самодержавія и соц.-демократической партіи, — мы считаемъ необходимымъ особенно тѣсное сплоченіе всѣхъ соціалъ-демократовъ вокругъ Ц. К., какъ практическаго руководителя партіи, и особенно вредными и опасными всякія попытки противодѣйствія въ его организующей дѣятельности. Дли того, чтобы возстановить миръ въ партіи, необходимо редакціи какъ можно скорѣе ясно и обстоятельнѣе выяснить всѣ принципіальныя разногласія „меньшинства“, необходимо напечатать какъ можно скорѣе протоколы съѣзда партіи и Лиги, не скрывать ничего отъ рядовыхъ работниковъ партіи, — по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это можетъ быть допустимо по конспиративнымъ соображеніямъ. Желая только мира въ партіи, мы не измѣняемъ своего отношенія къ редакціи, если только она не измѣнитъ прежняго направленія „Искры“. Что же касается заявленія редакціи, что въ своемъ теперешнемъ составѣ она „почти“ не перебивалась, то съ этимъ мы согласиться не можемъ. Т-ще Ленинъ достаточно большая величина, и выходъ его изъ редакціи — потеря для общаго дѣла. Но мы надѣемся, что какъ сотрудникъ, онъ осуществитъ свое участіе въ идейномъ руководительствѣ партіи. Итакъ, больше гласности.

Основываясь ни обѣщаніяхъ редакціи, просимъ наосчатать это письмо.

P. S. Нами получено письмо делегатовъ Сибирскаго Союза. Эта брошюра проникнута неуваженіемъ къ съѣзду и неговарящескими пріемами полемики, и такія брошюры печатаются съ оффиціальнымъ заголовкомъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Пусть редакція разъяснитъ, съ ея ли одобренія она напечатана и не есть ли этотъ заголовокъ просто фальсификацій.

Тверской Комитетъ.

2) Резолюція Бакинскаго Комитета.

а) Бакинскій Комитетъ выражаетъ свое полное довѣріе Ц. К. Партіи и надѣется, что Ц. К. будетъ продолжать положительную работу, выправь на наиболѣе зрѣлые элементы партіи.

б) Бакинскій Комитетъ ожидаетъ отъ Центр. Органа Партіи положительной работы въ смыслѣ выясненія принциповъ революціонаго соціализма и основныхъ вопросовъ партійной программы и тактики и полнаго устраненія со страницъ „Искры“ полемики между центральными учрежденіями Партіи по организаціоннымъ вопросамъ.

Отъ редакціи: Намъ сообщаютъ, что резолюція эта принята шестью голосами противъ пяти, которые приложили къ ней свое особое мнѣніе. Послѣднее, къ сожалѣнію, къ намъ пока не доставлено.

Международная солидарность. Итальянскими рабочими въ Балтиморѣ (Соед. Штаты) было собрано 53 фр., предназначавшихся для покупки свистковъ ко дню предполагавшагося пріѣзда Николая II въ Италію. Царь, какъ извѣстно, счелъ за лучшее не присковать и отъ поѣздки въ Италію отказался. Теперь товарищи рѣшили направить собранныя ими деньги черезъ Международное бюро въ нашу партію.

Митинги протеста противъ войны состоялись въ Брюссель (50 человѣкъ) и Цюрихѣ (150 человѣкъ). На нихъ приняты резолюціи тождественнаго содержанія съ помѣщенной въ № 59.

Агитація противъ войны. Изданы: **редакціей „Искры“**: „Ко всему русскому народу“ (листовка), „Всеобщій жандармъ“ (о мнимо-народной роли царизма) и „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ“. — **Одесскимъ Комитетомъ:** „Японцы ли наши враги и съ кѣмъ слѣдуетъ намъ воевать?“ (въ 10,000 экзем.); **Бердичевской** Организаціей — „Война и самодержавіе“; ею же перепазана прокл. „Искры“: „Война противъ Войны“; **Батумскимъ Комитетомъ** — „Къ обществу“; **Якатеринославскимъ Комитетомъ** — „О Русско-Японской войнѣ“ (5000 экз.) и „О патріотическихъ манифестаціяхъ“; **Кіевской и Харьковской Комитеты** также выпустили по двѣ прокламаціи по поводу войны. Харьковской группой соціалъ-демократовъ перепечатана статья „Война“ изъ № 58 „Искры“. **Донецкимъ Союзомъ** изданъ въ 4000 экз. листокъ „Къ рабочимъ“ — о войнѣ. **Маріупольской** Организаціей Донецкаго раб. союза изданы: „Къ тихскихъ“ и прокл. „Ко всѣмъ“; **Московскій Комитетъ** выпустилъ листокъ „Война Россіи съ Японіей“; Группой студентовъ соціалъ-демократовъ въ **Кіевѣ** изданъ листокъ по поводу патріотическихъ манифестацій, такіе же листки изданы Сибирской соціалъ-демократической группой въ **Харьковѣ** и Орг. Комитетомъ Горн. Училища въ **Екатеринославѣ**.

Гомельская группа объединилась съ организаціями въ Клинцахъ и Новозыбковѣ, образовавъ **Полѣсскій** Комитетъ. **Бердичевской Организаціей** изданъ листокъ „Что такое политическая свобода?“ — **Самарскимъ Ком.** — листокъ „Чего хотятъ соціалъ-демократы?“; — **Тверскимъ Ком.** — „Первое января 1904 года“; — **Одесскимъ Ком.** — „Россійская спута и соціалъ-демократія“ (10,000 экз. на русскомъ и малорусскомъ языкахъ); **Бакинскій Комитетъ** — листокъ о полицейскомъ агитаціи въ пользу погрома армянъ.

Вышелъ № 2 газеты „Рабочій“, издаваемой для сектантовъ. В. Бончъ-Бруевичемъ. — Въ изданіи Центральнаго Комитета вышло „Письмо изъ товарищамъ о II съѣздѣ“, Плеханова.

Некрологъ. 14 (27) февраля въ Парижѣ, послѣ долгой болѣзни скончался *Владиміръ Павловичъ Иванюшинъ*, одинъ изъ видныхъ дѣятелей „Союза Русскихъ Соціалъ-демократовъ“ и бывшій рабочій „Рабочаго Дѣла“. В. П. Иванюшинъ занялъ выдающееся положеніе въ соціалъ-демократической эмиграціи съ 1898 года, когда онъ прибылъ заграницу, по своемъ освобожденіи изъ петербургской тюрьмы (крест. въ концѣ 1896 года). Въ администраціи „Союза“ онъ былъ однимъ изъ самыхъ активныхъ членовъ. Въ 1903 году Иванюшинъ вступилъ въ „Лигу революціонной соц.-дем.“

Уваженіе, которымъ пользовался покойный въ революціонной средѣ, собрало ихъ его могилѣ въ день похоронъ многочисленную русскую публику. Редакціей „Искры“, администраціей Лиги, ея парижской секціей и парижской группой содѣйствія Партіи были возложены на могилу вѣнки. Говорили Г. В. Плехановъ, Ю. Мартовъ, Раковскій и Рубановичъ (отъ эмигрантской кассы).

Въ лицѣ Иванюшина русскіе соціалъ-демократы потеряли одного изъ самыхъ преданныхъ дѣлу товарищей, который до конца своихъ дней, терзаемый неизлечимымъ недугомъ, не переставалъ болѣть горестями своей партіи и радоваться ея побѣдамъ.

Некрологъ. 1 января 1904 года умеръ въ Якутскѣ Павелъ Максимовичъ Хомерике, 33 лѣтъ. Покойный былъ родомъ изъ Озургетскаго уѣзда Кутаисской губерніи; мѣстные административная кара постигла его въ 1902 году. Тогда онъ работалъ на заводѣ Ротшильда, принималъ участіе въ стачкѣ, закончившейся стрѣльбою войскъ въ рабочихъ, и былъ высланъ изъ Батума ихъ родину. Здѣсь онъ принялъ участіе въ революціонной работѣ и снова былъ арестованъ на одной изъ станцій Закавказской жел. дороги въ то время, какъ онъ везъ прокламаціи въ Батумъ. Просидѣвъ два мѣсяца въ Кутаисской тюрьмѣ, онъ вскорѣ вернулся на родину, опять принялъ участіе въ революціонной работѣ и былъ вновь арестованъ въ августѣ 1902 года и послѣ со многими другими товарищами. Просидѣвъ въ тюрьмѣ 13 мѣсяцевъ, онъ получилъ приговоръ — шесть лѣтъ Восточной Сибири. Изъ Александровской тюрьмы онъ выѣхалъ въ Якутскъ 28 ноября 1903 года, заболѣлъ въ дорогѣ, но не остановился, такъ какъ мѣстная администрація соглашалась оставить его лишь въ тюрьмѣ въ Киренскѣ, тѣмъ ему, совершенно одному, пришлось бы сидѣть четыре мѣсяца до весенняго пути. Партія ѣхала по мѣстностямъ, пораженнымъ эпидеміей сыпи (съ. чистъ Киренскаго уѣзда, Олекминскій и Якутскій округа), и Павелъ Максимовичъ Хомерике оказался первой жертвой распоряженія администраціи, не позволявшей политическимъ задерживаться ни въ Александровской тюрьмѣ, ни въ селахъ по дорогѣ и направлявшей ихъ оркно изъ зараженныя мѣстности. П. М. Хомерике заразился въ дорогѣ осной и умеръ отъ нея въ Якутской больницѣ.

Покойный былъ одинъ изъ лучшихъ представителей глубоко революціонаго и глубоко преданнаго дѣлу русской революціи кавказскаго пролетаріата.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Харьковъ. Въ ночь на 30 января арестовано 42 человѣка и произведено до 60 обысковъ.—**Саратовъ.** Въ январѣ крест. интеллигентъ Кутокинковъ, рабочіе Калашниковъ и Бочковъ, интеллигенты: Фоминчевъ и Николаевъ, Ольги Кеслеръ, Лаошинъ, Волоковъ. — **Москва.** 29 января и въ слѣдующіе дни арест.: Л. Никифоровъ, Высоцкій, Ерколова, Еверская, Зеленченко, Зауерь Жебунева. — **Шостка**, Черниговск. губ. Приговорены; акушерка Брандъ — на два мѣсяца, учительница Бергина — на три мѣсяца въ тюрьмѣ (по огонору оронокатора Рудова); студ. Кіевск. Полит. Института В. Гаудовскій — на три года въ Олонецкую губ. — **Чемигонъ.** 24 января обыскъ у заѣдующаго земскимъ сельскохозяйственнымъ складомъ Кондакова.

Вышній Вишичекъ. Здѣсь съ 31 декабря производились повальные обыски. Былъ обыскъ у фельдшера Дѣвлинга, у учителя воскресной школы Дружинина и у очень многихъ рабочихъ. При обыскихъ ничего нелегальнаго не найдено. Арестовано трое рабочихъ. — **Бердичевъ.** Арестовано 60 человѣкъ: кромѣ Зигелк и Константиновскаго все — рабочіе.

Въ Восточную Сибирь сосланы: Самуилъ Альтшулеръ (на 3 года — дѣло Кіевск. Ком. Росс. Соц.-Дем. Партіи); Анна Розенфельдъ (на 3 г., за распространеніе соц.-дем. литературы); Оржеровскій (соц.-дем., на 5 лѣтъ); Казиміръ Теликовскій (4 года по дѣлу Польск. Соц. Партіи); Поп. Франчески и В. Курватовскій (Тифл. с.-д. ком. — 4 г.); С. Джибладзе и Н. Царцадзе (тоже 3 года); Штернбергъ (Николаевск. с.-д. комитетъ — 4 г.); Сергѣй Дроздовъ на 6 лѣтъ; Т.Трифоновъ (раб.), Дм. Виноградовъ (раб.) — на 5 лѣтъ, всѣ въ Якутскую область; по Сокольскому с.-д. дѣлу; Мих. Синявскій и Васвлій Царьковъ (6. лѣтъ, террор. кружокъ въ Смоленскѣ); М. Каганъ и раб. С. Гдалинъ — по тому же дѣлу на 4 года; Сергѣй Константовъ (5 лѣтъ Якутск. обл. — Петерб. ком Р. С.-Д. Р. П.); Теодоръ Езіорковскій (партія „Пролетріатъ, — 3 г.): Марія Осадчая — по приговору по дѣлу Николаевск. с.-д. ком.; Рафаилъ Іохельсонъ (3 г. Южная рев. группа с.-д.); Абрамъ Шварцъ — 3 г.; Сима Фишманъ — 4 г., Х. Бронтманъ — 6 лѣтъ и рабочій Егоръ Матаховъ — 6 лѣтъ, всѣ по дѣлу той же группы; раб. Окунскій — 4. г. и К. Колтунъ — 5 лѣтъ (Од. с.-д. Комитетъ); раб. С. Рубинъ (3 т. Партія С. Р.); раб. Як. Роберманъ (3 г. — с.-д. дѣло); раб. Л. Мірскій (с.-д. дѣло, 3 года); раб. Б. Мірскій (то же — 4 т.); раб. І. Каплапъ (Одесс. с.-д. ком. — 4 т.); раб. А. Гурвичъ (перевозка литературы — 5 лѣтъ); ямсинки С. Райгеръ съ женой, Абрамъ Каржевскій, Н. Шапиро и Суперфайкъ — всѣ отъ стачки на 5 лѣтъ въ Якутскую область); раб. М. Штаинъ 24 т. — Одесс. с.-д. ком.), Алексѣй Савинковъ (3 г. Моск. с.-д комитетъ); раб. Геся Шерманъ (Николаевск. соц.-дем. ком., 4 г.) Мина Юдельсонъ (Бундъ — 3 г.); раб. П. Бернштейнъ — 3 г. и Л. Рудавскій — 5 лѣтъ; Анна Краснянская — 5 лѣтъ всѣ по дѣлу Юзн. Группы с.-д.; Ал. Добросмысловъ (оронат. среди крестьянъ — 6 лѣтъ Якутск. обл.); Мих. Никольскій (5 лѣтъ Якутск. обл., Моск. с.-д. ком.); Вацл. Нехвѣдецъ (3 т. П. С. Н.); Дав. Виккерь (Кіевск. соц.-дем. ком. — 5 лѣтъ); крестьяне П. Орловъ и М. Неклюдовъ — безсрочно въ Якутскъ; областъ за отказъ отъ воинской повинности; Крмловъ на 6 лѣтъ; Петровскій, Галочкинъ, Куравовъ по 4 г. (всѣ за демонстрацію въ Костромѣ 8 мая 1903 г.).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Поправка. Упомянная въ №59 о реакціонной роли, сыгранной на Пирогосовскомъ съѣздѣ *Пежрунскимъ*, мы забыли упомянуть что рѣчь идетъ о бывшемъ завѣдующемъ губ. зем. больницей *врачѣ М. П. Пежрунскомъ*, а не объ извѣстномъ лидерѣ тверскихъ земцевъ *И. П. Пежрунскомъ*.

Мамъ двухъ студентъ. Не годится. **М. Дикерову.** Тоже. „Огрубо шагаемъ“. № 2 полученъ, № 1 — нѣтъ. Пишите, пришлите адресъ.

Отчетъ заграничн. представителя Ц. К.: 50 рублей изъ Харькова отъ друга технолога, 20 марокъ на литературу, 4 марки отъ К.

Отчетъ Загр. Лиги Р. Р. С. Д. Пожертвовано Н. Н. П. черезъ М. для уплаты постоянными взносами 600 фр.; „отъ П. П. въ память Иванюшина“ — 50 фр. Уплочено Лигой по порученію Ц. К. долгъ въ 500 руб.

Деньги и письма для „Искры“, „Зари“ и „Лиги русской революціонной соц.-дем.“ просимъ направлять по слѣд. адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvrenière, 27.

Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!..“
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 61. 5-го марта 1904 г. Годъ IV.

РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ

Война и революція.

II. ПАДЕНІЕ САМОДЕРЖАВІЯ.

Самодержавіе поставлено въ необходимость защищать свое міровое положеніе. Самодержавная Россія борется за свое мѣсто среди державъ. Вся ея внѣшняя политика поставлена на карту. Могущество и величіе царя, міровые планы, успѣхи прошлаго и задача будущаго, все, чѣмъ самодержавіе жило и чего ради оно получило себѣ и собрало въ своихъ рукахъ всѣ силы страны, все, что давало историческій смыслъ этой политической нелѣпицѣ, подвергнуто риску, надъ всѣмъ этимъ поставленъ вопросъ: быть или не быть?

Не надо забывать, что самодержавіе имѣетъ свое собственное политическое содержаніе. Конечно, оно экономически является представителемъ имущихъ классовъ, но политически оно старается ихъ подчинить себѣ. Оно самую капиталистическую эксплуатацію дѣлаетъ орудіемъ для достиженія своихъ политическихъ цѣлей. Буржуазный либерализмъ, закрывающій глаза передъ классовымъ характеромъ государства, видитъ въ самодержавіи только вѣсть чиновничества. Больно ужъ просто! Чиновничій произволъ существуетъ и въ Китаѣ, и въ Персіи, и въ Турціи, не только въ Россіи. Россія, правда, была на пути къ тому, чтобы стать азіатской деспотіей. Она даже оградила себя китайской стѣной. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бросить взглядъ на линіи крѣпостей московскаго государства, построенныя, между прочимъ, какъ и Китайская стѣна, противъ набѣговъ кочующихъ монголовъ. Тенденція къ замкнутости была настолько велика, что еще нѣсколько столѣтій спустя частоколы, воздвигнутые противъ татаръ, снова могли воскреснуть въ идеологіи русскихъ самобытниковъ. Но никакими рвами и валами не могли оградить Россію отъ вліянія Западной Европы. Дѣло тутъ было не столько въ культурномъ подъёмѣ, сколько въ безпрерывной опасности для самостоятельности Россіи со стороны королевства польскаго и прилегающихъ государствъ. Это привело самодержавіе къ агрессивной внѣшней политикѣ и заставило его такъ приспособить армію къ развитію военной организаціи Запада. Такъ создался русскій государственный порядокъ: абсолютизмъ на азіатскій манеръ, поддерживаемый арміей на образецъ европейскій. Абсолютизмъ завоевательный, стремящійся весь міръ подчинить себѣ и перекроить по своему, въ отличіе отъ самодовольнаго жесткаго деспотизма Китая, который только требуетъ, чтобы его оставили въ покоѣ. Поэтому, русское самодержавіе, въ свою очередь, грозитъ безпрерывной опасностью политическому развитію Западной Европы, въ историческихъ судьбахъ которой оно уже сыграло столь важную роль. Поэтому-то съ нимъ такъ трудно справиться: можно сломать орду чиновниковъ, но не такъ-то легко парализовать военную организацію, перенятую самодержавіемъ отъ развитыхъ капиталистическихъ государствъ. Мало того, своей завоевательной политикой самодержавіе даже удалось создать подобіе національной идеи: подъ знаменемъ защиты и расширенія могущества Россіи, царское правительство до сихъ поръ еще всегда сбирало вокругъ себя всѣ политически реагирующіе слои населенія и даже весь народъ. Въ мирное время, съ этой точки зрѣнія, содержаніе войска и флота получало смыслъ и оправданіе въ глазахъ общества. Въ настоящій моментъ также, на что „Искра“ неоднократно указывала, одной изъ причинъ войны нужно признать стремленіе правительства посредствомъ подъема военнаго патріотизма заглушить оппозиціонное настроеніе общества и придушить революціонную энергію народныхъ массъ. Оставите у самодержавія его агрессивную внѣшнюю политику, и его военная акергія падетъ, войско перестанетъ вѣрить въ самого себя и государство, неудержимо разлагаясь, пойдетъ по пути Турціи. Вотъ почему самодержавіе, защищая свое міровое господство, борется за самое свое существованіе.

Война разгорѣлась и неудержимо влечетъ за собой все новыя и болѣе сложныя послѣдствія. Уже самый фактъ войны показалъ, что царское правительство оказалось безсильнымъ остановить ходъ событій, вызвавшихъ имъ же самимъ. Такъ проявляется историческая необходимость: она рветъ и уноситъ, какъ бурный порывъ вѣтра тонкую паутинку, всѣ хитросплетенія политиковъ и оголитъ объективный процессъ историческаго развитія; стихійныя силы, работавшія въ глубинѣ, выступаютъ на сушу, и правительства, мнившія себя вершителями судебъ народовъ, мечутся безпомощно, тщетно отыскивая точку опоры въ разразившемся ураганѣ элементарныхъ политическихъ силъ, и становятся ихъ игрушкою. Царское правительство съ необычайной дипломатической ловкостью улавливало каждый моментъ, представлявшій какія либо выгоды его внѣшней политикѣ, но оно никогда не было способно заглядывать далеко впередъ и вотъ, ощупавшись впередъ отъ успѣха къ успѣху, оно неожиданно достигло такого пункта, когда всякій дальнѣйшій шагъ грозитъ разорвать всю длинную цѣпь прежнихъ успѣховъ и всего того, что съ ними было связано. Правительство, быть можетъ, и не рѣшилось бы сдѣлать этотъ чреватый рискованными послѣдствіями шагъ, но было уже поздно: его толкалъ впередъ тотъ самый ходъ событій, руководителемъ котораго оно себя считало — такъ горныя массы, тронувшись съ мѣста, неудержимо съ возрастающей быстротой катятся впередъ, разрушая и увлекая за собой все на пути своемъ. Война началась, и какова бы ни была исходъ ея, исторія оставитъ за собой среди массы развалинъ рухнувшій тронъ царя-самодержца.

Частичная развязка настоящей войны всего менѣе мыслима. Уступить Манчжурію царское правительство не можетъ. Оно захватило эту страну хитростью и вѣроломствомъ, и получить ее обратно, уступивъ теперь, оно смогло бы только военной силой. Но вести войну пришлось бы уже не оротивъ безсильнаго Китая, а противъ Японіи, которая не преминула бы позаботиться и объ укрѣпленіяхъ, и о военныхъ силахъ.

Отстраняясь Россію, Японія получитъ гегемонію въ Восточной Азіи. Въ этомъ цѣль и смыслъ ея агрессивной политики. Только въ виду этой задачи она рѣшилась на войну, въ которой рискуетъ всѣмъ своимъ политическимъ и экономическимъ развитіемъ. Насколько вѣренъ ея разсчетъ, видно изъ того, что автоматъ ея въ Китаѣ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, уже сейчасъ чрезвычайно усилился. Рядомъ съ этимъ идетъ подъемъ національнаго чувства монголовъ. Первый преобразованіемъ, которыя Японія введетъ въ Манчжуріи, Кореѣ и Китаѣ, несомнѣнно выразится въ реорганизаціи войска на европейскій образецъ, постройкѣ стратегическихъ и торговыхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. И эта политика Японіи понять такъ не просто продуктъ политическихъ соображеній японскаго правительства, а результатъ историче. скаго развитія. Японія только является историческимъ завершителемъ революціонной работы европейскаго капитала въ Восточной Азіи. Тѣ же силы, которыя создали въ Японіи капиталистическое государство, создали по всей береговой полосѣ Китая торгово-промышленные центры, пробрались по тазенію рѣкъ въ глубину страны, подточили весь экономическій и политическій укладъ „Срединной имперіи“ и подготовили ее къ воспріятію военной культуры капитализма. Идеи объединенія монгольской расы на капиталистическихъ основахъ отнюдь не утопія, она историческая дѣйствительность, которая сильно отрезится на историческихъ судьбахъ европейскаго капитализма.

Итакъ, если самодержавіе упуститъ теперь Манчжурію, оно потеряетъ ее навсегда. Но, потерявъ Манчжурію, оно теряетъ свои новые порты, и выходъ къ Тихому океану по широтахъ, удобныхъ для мореплаванія, ему опять закрытъ. Если бы оно даже сохранило за собой Манчжурскую желѣзную дорогу, то ужъ безъ всякаго сомнѣнія этотъ желѣзный путь, при измѣнившихся политическихъ условіяхъ, не могъ бы больше служить военнымъ планамъ царскаго правительства, а сохранялъ бы только еще торговое значеніе. Стратегическія, наоборотъ, онъ послужилъ бы на пользу Японіи и Китаю. Но и въ торговомъ отношеніи желѣзная дорога, проходящая по чужой землѣ, должна была бы получить широко интернаціональный характеръ. Въ результатѣ, она не столько служила бы вывозу московскихъ мануфактуръ, сколько ввозу иностранныхъ, въ значительномъ мѣрѣ японскихъ, товаровъ въ Сибирь. А это, хотя и дало бы сильный толчокъ промышленному развитію Сибири, отнюдь не входитъ въ политическіе планы русскаго самодержавія. Отступленіе передъ Японіей, слѣдовательно, означаетъ полное фіаско политики самодержавія на Дальнемъ Востокѣ. Все, что было потрачено на желѣзную дорогу, порты, военный флотъ, пропадаетъ даромъ, идетъ на пользу Японіи и Китая. Престижъ правительства падаетъ въ глазахъ Китая и въ глазахъ иностранныхъ державъ, Россія вычеркивается изъ списка державъ, имѣющихъ право вмѣшательства въ политическую жизнь Восточной Азіи.

Вотъ почему царское правительство съ своей стороны поставило себѣ цѣлью уничтожить военное могущество Японіи. Однако, это, въ свою очередь, повело бы къ полному перераспредѣленію соотношенія политическихъ силъ на Востокѣ. Уничтоженіе противовѣса Японіи выдвинуло бы противъ Россіи *Англію*. По всей вѣроятности,' послѣдняя даже не стала бы ждать полнаго пораженія Японіи и заблаговременно вмѣшалась бы въ борьбу, чтобы быть въ состояніи воспользоваться стратегическимъ положеніемъ и военными силами японскаго государства. Я уже указалъ въ прошлой статьѣ, какъ послѣ Крымской кампаніи создались еще новые узлы конфликтовъ между царской Россіей и Англіей, а отношенія между ними и на Востокѣ, и въ Центральной Азіи обострились почти до кризиса. Далѣе, если гегемонія Японіи ведетъ къ объединенію монголовъ, то гегемонія русскаго самодержавія на Востокѣ ведетъ къ дѣлежу Китая. Не подлежитъ сомнѣнію, что Россія, упрочившись побѣдоносной войной въ Манчжуріи, не остановится передъ Пекиномъ. Въ интересахъ державъ предупредить дальнѣйшую завоевательную политику Россіи. Онѣ, поэтому, воспользуются поводомъ ее, хотя бы временнаго, ослабленія послѣ войны, чтобы расширить и обезпечить за собой свои „сферы колоніальныхъ интересовъ“ въ Китаѣ. Этимъ, между прочимъ, объясняется дружественный Россіи нейтралитетъ Германіи. Вильгельмъ II собирается повторить въ провинціи Шантунъ то же самое, что царское правительство сдѣлало въ Манчжуріи, а побѣды Россіи ему только положили-бы путь къ этой цѣли. Но съ юга ту же завоевательную политику ведетъ Франція, а Англія заинтересована и на югѣ, и на сѣверѣ, и въ центрѣ; къ тому же и Соединенные Штаты, давно стремящіеся уторочить за собой торговый рынокъ тихоокеанскихъ странъ — этой цѣли, между прочимъ, служитъ также прорытіе Панамскаго канала — разумѣется, не захотятъ остаться въ сторонѣ при общемъ дѣлежѣ добычи. Очень сомнительно, чтобы конкуррирующія державы при распредѣленіи своихъ колоніальныхъ владѣній могли поладить между собой безъ военныхъ столкновеній — ужъ не говоря о томъ, что война между Россіей и Англіей можетъ повлечь за собой, въ силу договора, вмѣшательство Франціи. Но если бы даже у самодержавія хватило силъ побѣдить Японію, то не можетъ у него ихъ хватить на то, чтобы бороться съ Англіей и нерезжить мировую войну, которая потребовала бы крайняго напряженія всѣхъ національныхъ силъ Россіи.

На своемъ дѣлѣ, ходъ военныхъ событій прикалъ совершенно другой оборотъ. О скорой побѣдѣ надъ Японіей не можетъ быть и рѣчи. Война, во всякомъ случаѣ, затянется и истощитъ силы самодержавія.

Всѣ европейскіе военные критики согласны въ томъ, что ударъ, нанесенный Японіей русскому флоту, совершенно парализовалъ его дѣятельность. Это сразу опредѣлило ходъ военныхъ дѣйствій, совершенно неожиданный для царскаго правительства. Назначеніе русскаго флота было — по возможности отрѣзать Японію отъ материка, блокировать японскія гавани, всячески безпокоить врага, мѣшая его выадкамъ и разрывая сообщеніе между арміей и страной. Но послѣ поиесенныхъ потерь русскій флотъ слишкомъ слабъ, чтобы противостоять японскому, онъ не рѣшается выити въ открытое море и остается въ бездѣятельи въ Портъ-Артурѣ, гдѣ онъ совершенно не нуженъ — военной наукой давно установлено, что „берега хорошо укрѣпленной военной гавани защищаютъ себя сами“. Попытки освободить флотъ присылкою подкрѣпленій кончились неудачей, такъ какъ, не имѣя угольныхъ станцій по пути, царское правительство не въ состояніи даже доставить корабли на мѣсто дѣйствія. Суть, значитъ, не только въ томъ, что тра бронесоца повреждены, — вся многолѣтняя работа надъ сооруженіемъ тихоокеанскаго флота пропала даромъ, Японія сразу обезпечила за собой господство на морѣ. И дѣйствительно, Японія безъ всякихъ ооиѣхъ производитъ десанты своихъ войскъ и, вмѣсто того, чтобы тратить склы на защиту своихъ военныхъ транспортовъ и своихъ гаваней, оберегаетъ идущіе изъ Америки транспорты консервовъ для русской арміи, блокируетъ Портъ-Артуръ и находится на пути къ тому, чтобы отрѣзать его съ суши отъ центра русской арміи. Польза измѣнившагося положенія для Японіи такъ велика, что чрезвычайно осторожный и авторитетный военный сотрудникъ „Frankfurter Zeitung“ рѣшается занять: „шансы Японіи на побѣду въ виду этого увеличились наполовину; даже усиленіе военныхъ силъ Японіи по 50 процентовъ не имѣло бы такого огромнаго значенія для нея, какъ это полное господство на морѣ“.

Итакъ война затянется. Со времени Крымской кампаніи самодержавіе не приходилось вести такой серьезной войны. Русско-турецкая война по степени напряженія силъ не останется далеко позади нея. Населеніе Турціи уже тогда было почти наполовину меньше теперешняго Японіи. Кромѣ того, турецкія полчища, конечно, нельзя сравнить съ образцовой военной арміей Японіи. Наконецъ, война тогда велась въ самой Европѣ, сообщенія съ театромъ военныхъ дѣйствій были близки и удобны, недостатка въ продовольственныхъ средствахъ не было. Теперь же Россія принуждается вести войну на краю Азіи, при чрезвычайно затруднительныхъ условіяхъ.

Разстояніе между центроиъ страны и центроиъ военныхъ дѣйствій около 8,000 верстъ. Петербургъ почти одинаково отдаленъ отъ Портъ-Артура, какъ отъ Нью-Іорка, но сообщеніе его съ Нью-Іорконъ гораздо болѣе скорое и удобное, чѣмъ съ Портъ-Артуромъ. Говорятъ о томъ, что Россія граничитъ съ Азіи съ Китаемъ, и забываютъ, что граница эта отдѣлена отъ стрены громадными пространствами малонаселенной Сибири. *Изъ транспортныхъ* отношеній доставлять войска въ центра Россіи къ Амиру было бы несомнѣнно легче, чѣмъ по сибирской желѣзной дорогѣ въ Манчжурію. Дорога эта однаколейная и построена, какъ извѣстно, на скорую руку, въ началѣ въ разсчетѣ только на три пары поѣздовъ въ день со скоростью не болѣе 20 верстъ въ часъ. Потомъ ее передѣлывали: легкіе рельсы замѣнили тяжеловѣсными, а насыпи подняли — отъ этой „подсыпки“ наполнились воздухомъ карманы строителей, но насколько удалось укрѣпить полотно желѣзной дороги соотвѣтственно новымъ задачамъ, это еще только теперь должно сказаться на дѣлѣ. Далѣе, вопросъ очень сомнительный, удастся ли охранить манчжурскую вѣтвь желѣзной дороги отъ разрушенія. Населеніе возстало. Сѣрощенской еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ сообщалъ съ пути о скопленіи большихъ массъ монголовъ „подозрительнаго свойства“ вблизи желѣзной дороги. О томъ же были наслѣзти англійскій и нѣмецкій корреспонденты. Получила отъ, разбросанныя небольшимъ отрядами по всей линіи, теперь ао всѣмъ видимостиъ оперируютъ подъ руководствомъ японцевъ. Достаточно разрушить нѣсколько верстъ дороги въ разныхъ мѣстахъ, и русской арміи придется подвигаться пѣшкомъ черезъ Манчжурію. Затѣмъ, не мѣшаетъ помнить, что для подавленія одного только возстанія въ Манчжуріи царскому правительству въ свое время пришлось выставить 220,000 войска.

Война потребуетъ крайняго напряженія всѣхъ силъ государства: военныхъ, административныхъ, финансовыхъ. Въ какомъ положеніи эти силы?

Въ Россіи въ мирное время милліонъ войска. Цифра внушительная. Но, ахъ, Россія неимовѣрно велика, ея пограничная линія составляетъ около 70,000 верстъ, а самодержавіе по всей линіи границъ государства создало безпрерывныя политическія трепія. Вѣдь недаромъ же въ мирное время *почти половина* всей арміи сконцентрирована въ военныхъ округахъ виленскомъ и варшавскомъ, т. е. на западной границѣ! А если прачитать одесскій и кіевскій военные округа, то окажется, что дѣ трети арміи необходимы для защиты западной и южной границъ. Затѣмъ два корпуса въ Петербургскомъ округѣ, болѣе 100,000 постоянпаго войска въ средней Азіи. Вотъ и вся почти армія! Это въ мирное время, а въ военное время всякое ослабленіе военныхъ силъ на Западѣ и Югѣ европейской Россіи немедленно скажется на политикѣ Австріи. Румынія и балканскихъ государствъ. Македонское возстаніе и такъ обострило положеніе дѣлъ, въ Австріи — очевидно ни разсчитъ на русско-японскую войну — открыто дебатируется въ оффиціозной прессѣ вопросъ о военномъ вмѣшательствѣ въ балканскія дѣла, и можно даже сейчасъ предвидѣть, что, если война затянется, то царскому правительству не только нельзя будетъ уменьшить свои войска на европейской границѣ, но придется еще ихъ значительно увеличить. Мы видимъ, что правительство уже сейчасъ созываетъ запасныхъ не только изъ Сибири, но и изъ Казанской, Пермской, Уфимской губерній. Въ скоромъ времени придется тронуть центральныя губерніи.

У насъ считаютъ всѣи армію съ запасными, кромѣ ополченія, три милліона. Но, вѣдь, это въ громадномъ числѣ просто массы крестьянъ, которые, въ сравненіи съ возросшими требованіями современной войны, немногимъ лучше ратниковъ ополченія, которыхъ гнали на Севастополю. Народу въ Россіи всегда много было, народу много также и Китаѣ, ко народъ еще не армія. У насъ даже пятидневная армія далеко не соотвѣтствуетъ требованіямъ современнаго военнаго искусства. Нуженъ солдатъ интеллигентный, думающій, не терлющійся, когда онъ, — а главная борьба пронзводится разсыпнымъ строемъ, — предоставленъ самому себѣ и не слышитъ за собой окрика начальства. Въ нашемъ же солдатѣ начальство систематически убиваетъ всякое душевное движеніе, его не развиваютъ, а дрессируютъ и превращаютъ въ автомата безъ мысли и безъ воли, слушающагося только команды. Это военный рабъ. И разъ только солдатъ оставитъ казарму и попалъ опять въ деревню, съ него сюро слетаетъ вся муштровка. Повторительная служба немного улучшаетъ дѣло.

Нашъ офицерскій корпусъ состоитъ изъ недоученыхъ, непригодныхъ для всякой другой дѣятельности, требующей больнаго усилія ума и воли. Живя въ провинціи, въ замкнутомъ кругу, окончательно отстаетъ съ нихъ слѣдъ культуры. Между ними и солдатами не только классовая, но и сословная рознь. Въ нихъ собственной средѣ, за отсутствіемъ связывающихъ интеллектуальныхъ интересовъ, пьянство является единственнымъ объединяющимъ элементомъ. Даже національную идею съ ея историческимъ смыслѣ они не въ состояніи воспринять и замѣнить ее мордобитіемъ. Это не исключаетъ того, что у насъ можетъ оказаться нѣсколько толковыхъ, сѣдущихъ генераловъ, но судьбу сраженій, при современныхъ условіяхъ, рѣшаютъ не генералы, а низшіе начальники и солдатская масса.

Безпорядки, господствующіе въ нашей арміи, уже успѣли съ достаточной яркостью проявить себя при столкновеніи съ Портъ-Артуръ. Причина послѣдняго пораженія не только моментальная безпечность, сама по себѣ, конечно, характерная въ послѣдніи минуты передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Дѣло въ томъ, что въ Портъ-Артурѣ совершенно не были ориентированы относительно мѣстонахожденія японскаго флота. Даже еще нѣсколько дней послѣ сраженія не могли понять, откуда онъ взялся, и дѣлали самыя невѣроятныя предположенія, вродѣ того, что японскій флотъ, нарушивъ нейтралитетъ Англіи, сдѣлалъ Вей-Хай-Вей базисомъ своихъ операцій. А, на самомъ дѣлѣ японская эскадра стояла у острововъ Эліотъ совершенно вблизи Портъ-Артура!

Японцы же, какъ оказывается, оразительно ориентированы и относительно Портъ-Артура и вообще относительно всѣхъ нашихъ стратегическихъ пунктахъ въ Сибири и Манчжуріи. Доказано, что они перелъ своей войной съ Нятаемъ послали въ страну массу шпіоновъ, которые, прикрываясь мирными профессіями, основательно изслѣдовали ея военное положеніе. При открытіи военныхъ дѣйствій оказалось, что среди этихъ агентовъ были активные офицеры арміи. То же самое они, очевидно, въ теченіе многихъ лѣтъ продѣлывали и въ Манчжуріи. Расовая общность съ туземнымъ населеніемъ и полная недоступность нашихъ для русскихъ должны были имъ при этомъ сослужить громадную службу. А наше военное начальство имѣло будто не знаетъ даже самыхъ обыкновенныхъ данныхъ о японской арміи. Только этимъ, или же самымъ нелѣпымъ презрѣніемъ къ силамъ оротивника, можно объяснить первоначальное предположеніе, что достаточно будетъ арміи въ двѣсти, триста тысячъ, чтобы справиться съ японцами.' Въ Японіи, по оффиціальнымъ отчетамъ за 1900 годъ, было 640,000 войска — такъ какъ съ тѣхъ поръ набралось еще три годовыхъ контингента резервистовъ, то приходится предположить, что она аъ

военное время можетъ поставить чуть ли не милліонъ войска. Освободившись отъ опасности со стороны русскаго флота, она большую часть своей арміи можетъ поставить въ Манчжурію. При этомъ она имѣетъ туземное населеніе за себя и при первыхъ значительныхъ побѣдахъ на сушѣ можетъ разсчитывать на открытое содѣйствіе Китая. Не вѣшаетъ также имѣть въ виду, что и ея расовой борьбы воодушевляетъ прежде всего самое японскую армію и сплачиваетъ офицеровъ и солдатъ въ одно солидарное цѣлое.

На административные порядки нашей арміи пролили свѣтъ обнаруженныя въ Порть-Артурѣ растраты продовольственныхъ запасовъ. Что творилось при постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, отъ которой прежде всего зависитъ успѣхъ русской арміи, достаточно извѣстно. А все это, вѣдь, только частичная картинка общей административной неурядицы въ самодержавной Россіи.

Можетъ ли даже быть вопросъ о тѣмъ, что чиновничья администрація не будетъ въ состояніи справиться съ такими колоссальными задачами, какія ставитъ война всему управленію страны? Вспомнимъ голодные годы. Уже тогда, хотя все сводилось къ доставкѣ опредѣленнаго количества хлѣба въ голодныя губерніи, выказалась полная негостоятельность администраціи. Отсутствіе точнаго распредѣленія функцій между государственными учрежденіями, конфликты агентовъ различныхъ вѣдомствъ между собой, споры о компетенціи, конфликты между лицами, губернскими, уѣздными, и министерствами, центральная власть, которая произвольно ломаетъ повсюду, спеціальные агенты, внезапно врывающіеся въ губерніи и переворачивающіе все вверхъ дномъ, полная нераспорядительность, суетливая, кривляная торопливость и безпрерывное запаздываніе — въ результатѣ непомѣрная путаница, уйма затраченныхъ денегъ и полная безпомощность нуждающихся въ помощи. Наскоро организованные комитеты интеллигентной молодежи лучше справлялись съ задачами, которыя они себѣ ставили, чѣмъ правительственный административный аппаратъ. Что же будетъ теперь, когда приходится мобилизовать во всѣхъ концахъ Россіи, собирать на всемъ протяженіи громадной имперіи запасныхъ, снаряжать ихъ, распредѣлять по частямъ войска, концентрировать на отправочныхъ пунктахъ, перевозить сотни тысячъ войска за тысячи верстъ на театръ военныхъ дѣйствій, заботиться о продовольствіи арміи, о доставкѣ военныхъ средствъ, о раненныхъ и больныхъ, имѣетъ ли тѣмъ, не опускать изъ виду общаго управленія страны — и все это подъ страшными ударами кровопролитной войны?! Не трудно предвидѣть, что рядъ пораженій совершенно разстроитъ административный механизмъ самодержавія.

Наконецъ, финансовыя средства. Русско-турецкая война обошлась Россіи въ 1075 милліоновъ рублей. Настоящая война оставитъ эту цифру далеко позади. Нужны займы, немедленно и сразу въ громадныхъ суммахъ. Но кредитъ царскаго правительства продѣлалъ ту же эволюцію, что и его внутренняя политика: подымался, падалъ, снова подымался и достигъ кульминаціоннаго пункта, чтобы разразиться кризисомъ. *Лондонская* биржа закрыта для русскихъ займовъ уже съ шестидесятыхъ годовъ. Центровъ для царскихъ займовъ стала Германія. Но къ восьмидесятымъ годамъ и германскій кредитъ началъ пасовать. Въ 1887 г. ему былъ положенъ окончательный предѣлъ, когда имперскій германскій банкъ отказался принимать подъ залогъ русскія государственныя бумаги. Это было время самаго сильнаго упадка кредита и заодно политическаго вліянія самодержавія, то время, когда ничтожная Болгарія подъ управленіемъ Стамбулова могла съ успѣхомъ противостоять политикѣ царскаго правительства. Русскіе кредитные билеты потеряли свой курсъ, а русская дипломатія потеряла свой кредитъ. Тутъ началось любезничанье съ Франціей, которая раскрыла царю-самодержцу душу французской буржуазіи — кошельки мелкихъ капиталистовъ. Потянулся золотой потокъ изъ Франціи, Франціусы подсчитываютъ, что она дала Россіи около семи милліардовъ франковъ взаймы. Точнаго учета не можетъ быть, но названная сумма, навѣрное, остается еще позади дѣйствительности, такъ какъ французы не только почти цѣликомъ покрыли новые займы, но еще — при конверсіи займовъ — скупили старые долги самодержавія. Французскій кредитъ долженъ былъ пасть уже изъ виду тѣхъ огромныхъ разсрочекъ, которые онъ принялъ. А тутъ еще наступилъ промышленный кризисъ. Французы потеряли массу денегъ на акціяхъ русскихъ промышленныхъ предпріятій. И вотъ трудно стало дѣлать во Франціи займы. Однако, благодаря прежнимъ французскимъ займамъ и мѣвѣшая съ этимъ—новому подъему ко внѣшней политикѣ царскаго правительства, подчинился и его кредитъ вообще. Поэтому, удалось заключить заемъ въ Германіи. Но новый германскій кредитъ Россіи, являющійся рефлексомъ кредита французскаго, остается, въ особенности тогда, когда рѣчь идетъ о столь большихъ и рискованныхъ займахъ, какъ военные, изъ полной отъ него зависимости. Попытки правительства заключить заемъ передъ войной окончились полной неудачей. Если бы война началась русскими побѣдами, то первый военный заемъ, можетъ быть, еще былъ бы возможенъ. Но случилось какъ разъ наоборотъ, и это сдѣлало заемъ впредь до дальнѣйшаго не осуществимымъ. Ударъ, нанесенный японскими побѣдами русскому самодержавію на биржѣ, еще гибельнѣе для него, чѣмъ потеря морской военной кампаніи. Теперь европейская биржа требуетъ отъ царя побѣдъ, настоящихъ, кровопролитныхъ, рѣшительныхъ — безъ этого она не даетъ денегъ. Только еще моремъ крови можетъ самодержавіе купить милліоны золота. А, между тѣмъ, и для побѣдъ нужны прежде всего *деньги*.

Въ то же время война разстраиваетъ всѣ торговыя и промышленныя дѣла, а слѣдственно это является уменьшеніе доходовъ казны и невозможность выполнить бюджетъ, даже независимо отъ косныхъ расходовъ. Купцы въ Владивостокѣ первые прекратили платежи. Это отражалось на Одессѣ, Москвѣ, Варшавѣ. Русскія торговыя сношенія съ Тихимъ океаномъ вообще сведены на нѣтъ. По свѣдѣніямъ изъ Кенигсберга, уже сейчасъ произошло сильное уменьшеніе хлѣбнаго вывоза Россіи. Цѣны на хлѣбъ въ портахъ рѣзко поднялись. Берлинскіе банки сократили кредитъ варшавскимъ фабрикантамъ — въ силу этого послѣдніе сократили производство. Но, кѣдь, это только еще на чало начало. И то же самое скоро скажется и въ сношеніяхъ съ Лондономъ, Парижемъ, Брюсселемъ. Индустріальное развитіе Россіи связало ее тысячами нитей съ промышленными центрами Европы и сдѣлало ее очень чувствительной ко всѣмъ движеніямъ капиталистическаго рынка. Повышеніе нѣкольнаго дисконта, сокращеніе кредита, уменьшеніе цифръ ввоза и вывоза — все это ведетъ къ банкротствамъ и безработицѣ, причемъ крахъ въ одномъ мѣстѣ влечетъ за собой ломку въ другихъ мѣстахъ. Мужикъ тоже, конечно, не станетъ легче отъ войны. Помѣщики заработаютъ, конечно, отчасти на казенныхъ поставкахъ хлѣба, но и на нихъ долженъ отразиться общій промышленный кризисъ.

Правительство, чтобы добыть хоть нѣсколько денегъ на военные расходы, пріостанавливаетъ работы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ бюджетѣ на этотъ счетъ предполагалось 200 милліоновъ рублей — почти цѣликомъ на дороги, постройка которыхъ уже близится къ концу. Этотъ внезапный перерывъ работъ, съ которыми связаны желѣзодѣлательное, машинное и еще много другихъ отраслей производства, не преминетъ усилить и расширить промышленный кризисъ.

Кромѣ того, правительство стало сокращать платежи золотомъ и выпустило на 50 милліоновъ бумажныхъ денегъ. И хотъ изъ Манчжуріи уже сообщаютъ, что курсъ рубля упалъ. Но 50 милліоновъ это только капли изъ морѣ. Съ тѣмъ ело вспоминаютъ времена, когда бумажекъ можно было выпускать (такъ какъ обязательнаго размѣна на золото не существовало), сколько угодно. Но лей или неволей, съ золотой валютой придется распрощаться. Рубль упадетъ до марки или франка. Послѣдствіемъ будетъ подъемъ цѣнъ товаровъ, слѣдовательно, еще большая нужда въ деньгахъ. Кредитъ окончательно упадетъ, заграничная торговля прекратится, промышленная дѣятельность всей страны будетъ совершенно парализована. Мужицкая Россія изъ года кое-какъ существовать и при безпорядочной нонетной системѣ. Но введеніе золотой валюты стало необходимостью съ развитіемъ фабричнаго производства, интернаціональной торговли и финансовыхъ связей Россіи. Назадъ пути отрѣзаны. Уничтоженіе обязательнаго размѣна на золото равносильно объявленію финансоваго банкротства.

Разстройство войска, административныя неурядицы и хищничество, безденежье, финансовое банкротство, промышленный кризисъ — все это не можетъ не отразиться на военныхъ дѣйствіяхъ царской арміи. А новыя пораженія или даже только продолжительное отступленіе, доказывающее слабость, не только умножатъ и усилятъ военное, административное, экономическое разстройство государства, деморализуютъ армію, нагонятъ страхъ на общество и приведутъ въ негодованіе народъ, они, кромѣ того, приведутъ къ новымъ политическимъ осложненіямъ. Заявленіе-англійскаго правительства въ палатѣ общинъ, что до Тибета никому нѣтъ дѣла, кромѣ Англіи, ясно показываетъ на управленіе его политики въ Средней Азіи. Тибетскій Лама до сихъ поръ еще твердо убѣжденъ въ могуществѣ царя и не вѣритъ сообщеніямъ о пораженіи русскаго флота. Въ японіи конюнкъ, факты убѣдятъ и его, и тогда отношеніе его къ Россіи настолько же радикально измѣнится, насколько теперь безграничено его довѣріе къ царю. Азіаты не хуже европейцевъ понимаютъ, что въ политикѣ все сводится къ силѣ. Чѣмъ безуспѣшнѣе для Россіи восточная война, тѣмъ агрессивнѣе станетъ политика Англіи въ Тибетѣ, въ Авганистанѣ, въ Персіи, въ Малой Азіи. Германское правительство, какъ я уже упомянулъ, надѣется на русскія пораженія, чтобы обезопасить за собой провинцію Шантунъ. Но Вильгельмъ II отнюдь не заключаетъ ограничить политику колоніальныхъ захватовъ Китаемъ. Германіи уже создала себѣ „интересы“ въ Малой Азіи. Заодно съ Россіей она готова дѣлить Востокъ, пока ослабленія Россіи она не прочь раздѣлить и Западъ Азіи. Все зависитъ отъ обстоятельствъ. И если самодержавію ужъ очень круто придется, то не трудно вспомнить о родствѣ съ балтійскими нѣмцами. Въ особенности, если Австрія все пользуется кризисомъ на Балканскомъ полуостровѣ, что опять-таки очень вѣроятно при небагопріятномъ ходѣ восточной войны для Россіи, въ такомъ случаѣ Германія можетъ показаться очень заманчивымъ компенсировать нарушенное равновѣсіе политическихъ силъ насчетъ Россіи. Вѣдь, остзейскія провинціи для Германіи — это новая Эльзасъ-Лотарингія.

Война неудержимо гонитъ впередъ къ политическому банкротству Россію. Каждый день безуспѣшной войны приводитъ къ новымъ затрудненіямъ и осложненіямъ. Каждое пораженіе царскихъ войскъ въ Восточной Азіи обостряетъ опасность войны и на Западѣ, и на Югѣ, и на Средней Азіи. Ослабленіе военныхъ силъ въ Азіи требуетъ усиленія войскъ на европейской границѣ. Каждое новое пораженіе создаетъ новыхъ враговъ и превращаетъ „вружественный“ нейтралитетъ государствъ въ враждебный. Каждое новое пораженіе на полѣ битвы сугубо отражается на рынкѣ капиталовъ, гдѣ, покуда существуетъ капиталистическое общество, въ конечномъ счетѣ рѣшаются судьбы войнъ, и превращаетъ государственный кредитъ въ государственный долгъ, немилосердно предъявляемый биржей къ востребованію.

Выходъ изъ того позорнаго положенія, въ которое царское правительство вогнало Россію, возможенъ только при условіи ликвидаціи самодержавія. Только революція изъ состоянія поднять національныя силы страны. Она создастъ новый порядокъ и новое войско и замѣнитъ мордобойный патріотизмъ національныхъ воодушевленіемъ. Русской революціи не страшны внѣшніе враги, какъ не страшны они были Великой Французской Революціи. Судъ исторіи совершается надъ русскимъ самодержавіемъ. Оно рушится потому, что оно пыталось военной силой покорять себѣ не только интеллигенцію, но и всемірные законы общественнаго развитія. Военное могущество капиталистическихъ странъ явилось результатомъ экономическаго и политическаго развитія этихъ странъ. Самодержавіе хотѣло возсоздать въ Россіи военныя силы Запада, но при этомъ сохранить старый политическій порядокъ. Покуда основой экономическаго уклада Западной Европы было землевладѣніе, это было возможно, не смотря на различіе общественныхъ формъ. Но положеніе измѣнилось, когда съ развитіемъ капиталистической индустріи измѣнился весь общественный и культурный укладъ Западной Европы, создалось парламентарное государство, создалась арміи на основахъ всеобщей воинской повинности и военное дѣло было подчинено революціонному развитію капиталистическаго производства. Самодержавіе вперлось почувствовало происшедшую перемѣну въ 1812 году. Военная тактика, созданная французской революціей, дала Наполеону I возможность дойти до Москвы. Побѣдила не русская армія, а русская отсталость — безпорожье, недостатокъ въ сѣтистыхъ дорогахъ, да русскіе морозы. Прошло еще 40 лѣтъ политическаго развитія Европы, и въ Россіи все осталось по старому. Противорѣчіе между русскимъ самодержавіемъ и политическими, равно какъ и экономическими требованіями военнаго развитія, соотвѣтствующаго строю капиталистическихъ странъ, привело къ катастрофѣ Крымской войны. Историческое развитіе, передъ которымъ самодержавіе закрывало глаза, отразилось на немъ страшными ударами потерянной войны. Это внушило революціонную энергію даже царскому правительству. Крымская кампанія показала, что новая военная техника требуетъ новаго человѣческаго матеріала для арміи, что крѣпостной духъ для нея не годится. Она показала, что громадныя арміи на европейскій образецъ требуютъ также европейскихъ средствъ сообщенія, т. е. желѣзныхъ дорогъ: что для того, чтобы поддержать такими арміями, необходимо государственное устройство, гораздо болѣе сложное, чѣмъ русская централизованная кабальная система, носящая названіе государственнаго строя; наконецъ, что войны съ капиталистическими странами требуютъ финансовыхъ средствъ, которыя могутъ быть добыты только при капиталистическомъ способѣ производства. И самодержавіе принуждено было провзвести реформы во всѣхъ этихъ областяхъ.

Реформы 60 хъ годовъ были только жалкой карикатурой тѣхъ коренныхъ политическихъ преобразованій, которыя стали для Россіи исторической необходимостью. Самодержавіе не рѣшалось идти дальше: во-первыхъ, потому что оно было еще слишкомъ тѣсно связано съ крѣпостническимъ дворянствомъ, во-вторыхъ, потому что еще свѣжо было въ памяти революціонное прошлое капитализма и правительства смѣшивали господство буржуазіи съ господствомъ народа, ея демократіей.

Опять прошло 40 лѣтъ. Въ Россіи развилась капиталистическая индустрія. Въ то же время капитализмъ на Западѣ сталъ реакціоннымъ. Онъ уже не свергаетъ больше монархическихъ троновъ, а наоборотъ, заботится о централизаціи и усиленіи правительственной власти. Самодержавіе уже не боится капиталистическаго развитія, но у него явилась идея подчинить его себѣ. Оно надѣется индустрію въ интересахъ фиска. Витте возлегъ это къ систему: дать капиталамъ широкую возможность выжимать прибавочную стоимость изъ рабочихъ, а выжатую прибавочную стоимость экспропріировать въ пользу казны. Вышло, однако, наоборотъ: не столько казна получила отъ русскихъ капиталистовъ, сколько русскіе капиталисты отъ казны, для которой западноевропейская биржа служила неиссякаемымъ золотымъ источникомъ. А такъ какъ самодержавіе игнорировало политическія условія капиталистическаго развитія и, наоборотъ, боясь новаго, выдвинувшагося на политическую арену капиталистической Европы социально революціоннаго класса, вмѣсто политическихъ реформъ, усиливало реакцію, то развитіе капитализма въ Россіи шло туго, медленно и безпорядочно. Создавался кидустріи, но самодержавіе мѣшало тому, чтобы создалось индустріальное государство.

И вотъ теперь опять насталъ моментъ переломъ, когда наступаетъ по отношенію къ самодержавію, не понимающему политическихъ доводовъ, употребляетъ доводы, ему доступные — военныя пораженія.

Опять, какъ въ крымскую кампанію, на сцену выступаетъ противорѣчіе между военными условіями и соціальнымъ матеріаломъ русской арміи. Оказывается, что для успѣшнаго веденія современной войны, наряду, съ бездымнымъ порохомъ и скорострѣльными пушками не менѣе того необходимы *народныя школы* и *политическая свобода*, создающая толковаго, вдумчиваго, самостоятельнаго солдата. Опять противорѣчіе между колоссально разросшимися требованіями передвиженія войскъ, управленія арміей и страной во время войны и административной отсталостью русскаго государства. Опять противорѣчіе между финансовыми требованіями войны и финансовыми средствами страны. Иностранными займами самодержавіе создало свою военную силу, — но именно потому война превращаетъ его военное могущество въ фикцію, такъ какъ страна, по своему экономическому и политическому развитію, оказывается не въ силахъ оплачивать военныхъ издержекъ громадной арміи, созданной на чужія средства. Европейская биржа оплачивала военныя вооруженія самодержавной Россіи — и вотъ теперь отъ европейской биржи зависитъ судьба русской арміи.

Исторія, ликвидируя самодержавіе, создала ему надлежащаго противника.

Японія въ борьбѣ противъ самодержавія, помимо своего географическаго положенія, имѣетъ еще и другія преимущества передъ капиталистическими государствами западной Европы.

Японія, безъ исторической критики, перенесла капиталистическій строй въ свою страну. Невѣрно, однако, будто она обезличиваетъ. Она считается съ своими національными особенностями и примѣняетъ къ нимъ какъ производство, такъ и военную технику. Но она воспринимаетъ капитализмъ, какъ наиболѣе совершенный общественный строй. Въ отличіе отъ русскаго самодержавія, она перенесла его цѣликомъ: и экономическій, и политическій, и военный порядокъ. Перенесла сознательно, пользуясь разросшимися государственными силами для наибольшаго насажденія капиталистической культуры. Поэтому она въ короткое время достигла громадныхъ успѣховъ и создала не только индустрію, но и дѣйствительное капиталистическое государство. Та же историческая некритичность, въ связи съ достигнутыми успѣхами, создаетъ въ ней національное воодушевленіе, подобное тому, которое характеризовало европейскую буржуазію въ ея революціонный періодъ. Отсюда вытекаетъ такое воинственное настроеніе страны.

Замѣчу, кстати, что блестящіе успѣхи Японіи въ правежкѣ капитализма къ экономическимъ формамъ, ему совершенно чуждымъ, являются историческимъ доказательствомъ въ пользу того, до какой степени возможно ускорить ходъ соціальной революціи, пользуясь государственной властью. Чтобы не впасть въ славянофильскія поспѣшные выводы, не вѣшаетъ, однако же, помнять, что капиталистическая революція Японіи провзошла въ средѣ чисто капиталиана.

Только молодая капиталистическая страна могла рѣшиться нанести рѣшительный ударъ самодержавной Россіи — буржуазія Западной Европы, наоборотъ, полная страха, старается сохранить политическій status quo со всѣми его несовершенствами, недокончености, раздробленностью, національными и государственными пережиточными формами, такъ какъ боится, что нарушеніе политическаго равновѣсія Европы поведетъ къ потрясеніямъ, могущимъ завершиться соціальной революціей.

Наконецъ, Японія, какъ и уже упоминалъ, въ борьбѣ противъ царской Россіи является выразителемъ мірового процесса создающаго въ Тихомъ Океанѣ новую группу капиталистическихъ странъ.

Самодержавіе, борясь за свое существованіе, борется противъ историческій необходимости: стремясь парализовать политику Японіи, оно борется противъ мировыхъ законовъ капиталистическаго развитія.

Съ одной стороны историческій процессъ съ его законами развитія производства, общественныхъ формъ, политическаго устройства, культуры — а съ другой самодержавіе, опирающееся на войско, дезорганизованное и безпомощное, потому что самодержавіе хотѣло устроить военное государство на европейскій манеръ, но безъ тѣхъ политическихъ формъ, которыя неизбѣжно сопутствуютъ ему въ Европѣ. Каковъ будетъ исходъ столкновенія, не можетъ подлежать сомнѣнію.

Парвусъ.

ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ.

Самодержавіе нашло свою миссію, оно спасаетъ цивилизацію отъ нашествія желтой расы. Досужій газетчикъ далъ лозунгъ, который былъ подхваченъ европейскимъ филистеромъ и россійскимъ обывателемъ. „Это будетъ война расъ!“ провозглашаетъ „Новое Время“. „Необходимо проучить этихъ желтыхъ дикарей“ подхватила европейская буржуазная пресса, а обыватель, позабывъ о своей недавней оппозиціи, заговорилъ языкомъ вчерашняго раба, которому больше подобаетъ кричать: „заложимъ жену и дѣтей!“ чѣмъ „долой самодержавіе!“

Ловкій газетчикъ не изъ пальца высосалъ свой лозунгъ: онъ подслушалъ тайный вздохъ европейскаго буржуа и разгадалъ настроеніе обывателя. Европейскій капиталъ давно уже косится на выскочку-японца, пожелавшаго принять участіе въ обще-капиталистическомъ пиршествѣ и примащивающагося около капиталистическаго пирога, съ цѣлью сорвать себѣ добрую долю его. Съ ужасомъ глядѣла европейская буржуазія на новаго пришельца, который, усвоивъ не совершенства пріемы своихъ цивилизованныхъ учителей, неудержимо стремится къ расширенію своего вліянія, къ захвату новыхъ земель, къ эксплуатаціи „нецивилизованныхъ“ странъ и народовъ. Правда, она сама европейская буржуазія, втянула Японію въ капиталистическій водоворотъ, заставила ее открыть свои порты для европейской торговли, наплавала ей свои капиталы, спои желѣзныя дороги свои пароходы, своихъ инженеровъ и своихъ офицеровъ, но въ упоеніи своего величія она не задумывалась о будущемъ. А теперь она со страхомъ ждала, что вотъ вотъ ненасытный аппетитъ новаго пришельца приведетъ къ конфликту или къ краху, или къ тому и другому вмѣстѣ. Неудивительно, поэтому, что она всей душой рада, что не ей придется свести эти счеты съ выникать для нея каштаны изъ огня будетъ „добродушный и великодушный“ русскій народъ. И чтобы поддержать воодушевленіе этихъ добрыхъ людей, европейской буржуа готовъ разрѣшить своимъ женамъ и дочерямъ собирать пожертвованія въ пользу раненныхъ, готовъ самъ пожертвовать на это двѣ пару франковъ или марокъ, готовъ кричать до хрипоты о выдвигающейся на „насъ“ желтой опасности и призывать Россію къ борьбѣ за благо цивилизаціи! (Замѣтимъ въ скобкахъ, что это не мѣшало и не будетъ, вѣроятно, мѣшать предѣлъ европейской буржуа вводить въ свои колоніи китайскихъ кули, какъ это дѣлаетъ, очень непріятствительныхъ и довольствующихся весьма ничтожной заработной платой. „Желтая опасность“ перестаетъ быть опасной, когда дѣло идетъ о прибавочной стоимости капиталиста!)

А что же русскій обыватель?... Что смутило его душу и разбудило его чиновникъ? Кто будетъ къ нему справедливымъ? Онъ не насколько еще акуслъ плодовъ капиталистическаго ада, чтобы съ яростью набрасываться на каждаго новаго конкурента. Нѣтъ, онъ искренно хотѣлъ мира и былъ увѣренъ, что наступаетъ, наконецъ, эпоха „домашняго строительства“. И вдругъ всѣ его иллюзіи были уничтожены японскими выстрѣлами. Очевидно, виновать японецъ, который начинаетъ стрѣлять безъ формальнаго объявленія войны и въ темную ночь дѣлаетъ нападеніе на нашъ флотъ. Смущенный обыватель теперь повѣрилъ, что „желтый“ человѣкъ зазналея, что покою не будетъ земдѣ русской, пока его не проучишь. Желтая опасность и покой земля русской... Эти два понятія тѣсно слились въ представленіи, спутали всѣ его мысли и заставили забыть все, что онъ пережилъ или узналъ въ послѣдніе годы. Забыто кровопролитіе царя, обманувшаго довѣрчивыхъ фалангдеевъ. Забыто избіеніе мирныхъ жителей, насилованіе женщинъ и убиваніе дѣтей въ Кишиневѣ. Забыто разстрѣливаніе стачечниковъ, забыты аресты тысячъ невинныхъ, тюрьма и ссылка! Забыты разграбленіе народнаго добра, разореніе крестьянъ

...иностранцевъ и травля инородческихъ. Забыты казанскія погромы и розги полицейскихъ застѣнковъ!... Забыли даже, что настоящая война вовсе не является случайностью, что она давно уже была предсказана, что она подготовлялась всей царской политикой грабежа и захвата! Забыли и то, что наши солдаты ни японскихъ ещ сапогъ, въ которыхъ они шагали по улицамъ Пекина, гдѣ, безъ всякаго предварительнаго объявленія войны, хозяйничали или, вѣрнѣе, мародерствовали представители такъ „цивилизованныхъ“ странъ Европы, и что еще не такъ давно тысячи жирныхъ китайцевъ были брошены въ воды Амура или просто замучены по приказанію русскихъ сатраповъ въ Благовѣщенскѣ и Айгунѣ.

Но если такая забывчивость простительна легкомысленному и рядовому на сенсацію обывателю, то рабочій классъ долженъ помнить, что, становясь хоть на минуту въ тѣ ряды, которые поступятъ подъ знаменемъ самодержавія, онъ лишь помогаетъ вновь для себя новыя цѣпи. Желтая опасность, если уже угодно ее такъ называть, дѣйствительно существуетъ, но не тамъ, гдѣ ее ищетъ послушный обыватель. Не Японія съ ея лихорадочно быстрымъ темпомъ развитія характеризуетъ желтую цивилизацію, а Китай съ его тысячелѣтнимъ застоемъ. И война, грозящая разоренію Россіи и Японіи, сулитъ обѣимъ странамъ судьбу того же Китая, несетъ имъ нужду и невѣжество, нищенство и рабство. Но одинъ Китай будетъ вывозить въ чужія страны дешевыхъ рабочихъ и нищую культуру: съ вами вступитъ въ состязаніе Россія и Японія. Этого ли хочетъ, за это ли борется рабочій классъ? Близоруженъ либералъ простительно (если такія вещи можно простить) сложить руки на груди и ждать, пока самодержавіе падетъ подъ тяжестью собственныхъ преступленій, но такъ ни можетъ, такъ не долженъ разсуждать рабочій классъ. Пусть гибнетъ самодержавіе, но пусть оно гибнетъ не на развалинахъ опустошенной и обнищалой страны.

НА ОЧЕРЕДИ.

Революціонные протесты противъ войны всколыхнули нашу реакціонную печать. Ярко намалеванная картина „всей Россіи“, сплотившейся „у подножія престола“, сразу какъ-то потускнѣла при появленіи на свѣтъ этихъ бѣленькихъ бумажекъ, вышедшихъ изъ подпольныхъ типографій. Ихъ нестройный хоръ патріотическихъ плѣщевъ смѣлой нотой врѣзался свистъ революціонера-работчаго въ революціонеръ-студента... Злобно шипитъ „Московскія Вѣдомости“ о внутреннемъ врагѣ, помогающемъ врагу внѣшнему; шепчетъ вдыхаетъ нянзь Мещерскій на патріотическихъ чувствахъ студентовъ, а новорожденецъ Сыроватниковъ спѣшитъ увѣдать самихъ революціонеровъ и демократовъ, что въ разгарѣ войны „всевременно и неприлично“ сводить политическіе счеты съ самодержавіемъ. „Кто не протестуетъ въ мирное время? Но только глупый можетъ протестовать въ военное“. Такъ же точно и Мещерскій говоритъ о дозволительности студенческихъ протестовъ въ мирное время. Сыроватниковъ обѣщаетъ намъ, что, если революціонеры не будутъ вести агитаціи, то „прекратятся разговоры объ иностранномъ золотѣ, будто бы возбуждающемъ безпорядки на той или иной окраинѣ“. Слышите: „будто бы“! Это говоритъ тотъ самый господинъ, который года два назадъ утверждалъ, что русская революція ведется на англійскія и австрійскія деньги. Удивляться, впрочемъ, нечего этому противорѣчію, ибо г. Сыроватниковъ по-просту шантажируетъ во славу Плеве, и его слова значатъ не болѣе, какъ угрозу революціонерамъ окраинъ: если вы не угомонитесь, „мы“ пустимъ кличъ, что васъ подкупила Японія, Англія, Америка... А пока что, изъ другихъ литературныхъ подворотенъ вдетъ уже примѣръ травли евреевъ и революціонеровъ, которые обвиняются въ пособничествѣ „внѣшнимъ врагамъ“ Россіи. „Пет. Вѣдомости“ говорятъ о золотѣ, которое, якобы, получаютъ русскіе революціонеры отъ Англіи; Крушеванъ и Грингмутъ раздуваютъ пламя водобоязни, тоскуя о деньгахъ, даваемыхъ американскими евреями Японіи. Уличные и газетные демагоги кано подготовляются къ тому, чтобы, будучи побиты японцами, насытить свою жажду славы на жововъ Кишиневѣ.

Не было такого времени, когда бы революціонеры не обвинялись реакціей въ томъ, что продали свою душу иностраннымъ правительствамъ. Злостное намѣреніе въ этихъ обвиненіяхъ заключается обыкновенно не столько въ наивной неспособности представить иную политическую мораль, чѣмъ та, которую исповѣдуютъ сами реакціонеры. Лакеи *своего* правительства, они не представляютъ себѣ политикъ внѣ служенія политическаго дѣятеля *купившему* его правительству. Коммисіонеры той государственной фирмы, рали „величія и славы“ которой она распинаются, они первымъ дѣломъ спрашиваютъ себѣ вопросъ: „*отъ кого*“ дѣйствуютъ эти люди? Чья фирма стоитъ за нимъ? „Кто изъ акціонеровъ сталъ бы финансировать предпріятіе, которое основано на его деньгахъ?“ съ наивнымъ безстыдствомъ вопрошаетъ Сыроватниковъ, убѣждая „поляка, армянина и бурята“, что и ихъ деньги вложены въ предпріятіе, во главѣ котораго стоитъ Николай Романовъ и компанія. Съ точки зрѣнія „акціонернаго“ патріотизма, въ основѣ политическаго дѣйствія лежитъ приманъ заинтересованность въ доходности предпріятія, въ которое вложенъ капиталъ, и, видя людей, холодно относящихся къ преступленію акціонерной компаніи, биржевой политикъ спрашиваетъ себя: въ чье же конкурирующее предпріятіе вложенъ ихъ капиталъ?

Намѣнные юношескія возгласы „да здравствуетъ Японія“ естественно эксплуатируются владѣльцами „патріотическихъ“ акцій Рижановской фирмы въ цѣляхъ сѣянія реакціонной клеветы. „Да здравствуетъ Японія“ въ устахъ радикальнаго юношества значитъ только: еще разъ долой самодержавіе, еще разъ — да здравствуетъ свобода! Зрѣлая революціонная мысль чужда этого наивнаго японофильства. Превратные и ненавистъ къ бандитамъ самодержавной оборократіи въ Россіи не обязываютъ въ восторгахъ передъ нѣкоторыми капиталистической эксплуатаціи въ Японіи. Возмущеніе противъ россійскихъ бюрократическихъ „просвѣтителей“ Манчжуріи не имѣетъ ничего общаго съ миологіей буржуазныхъ японскихъ „просвѣтителей“ Кореи. Не воспламенянсь желаніемъ побѣды императорской Россіи, мы менѣе всего жаждемъ побѣды *буржуазной* Японіи. Словомъ, дѣйствительно-революціонная, то есть, соціалъ-демократическая точка зрѣнія не мирится ни съ реакціонной монголофобіей, ни съ жидко-либеральнымъ „японофильствомъ“.

Правда, мы должны признать, что въ борьбѣ между Россіей и Японіей не нашему отечеству — въ его нынѣшней государственной оболочкѣ — приходится играть — отвоестѣльно — болѣе прогрессивную роль. Не Россія, и Японія олицетворяетъ собой въ данный моментъ революціонизирующій тенденціи капитализма. И — увы! — не Россія, а Японія представляетъ собой *культурный* прогрессъ, доступный, вообще, капитализму. Къ нашему глубокому стыду, изъ числа этихъ двухъ — *рѣзко чуждыхъ намъ противниковъ* — самодержавной Россіи и воинствующей Японіи, не въ Японіи четыре раза въ годъ реастрѣливаютъ на улицахъ рабочихъ, не въ ней запарываютъ на смерть „бунтующихъ“ на нолѣзныхъ муживовъ, не въ ней устраиваютъ Варфоломеевскія ночи надъ „инородцами“, не въ ней неуклонно преслѣдуютъ иновѣрцевъ. Не Японія, и Россія состязается съ Испаніей въ достиженіи максимальнаго процента безграмотности, не Японія соревнуетъ съ Китаемъ въ утонченности и „популярности“ системы тѣлесныхъ наказаній, не Японія, а именно императорская Россія, соперничаетъ съ Турціей въ дѣлѣ расцвѣта изуточничества и взяточничества. И мы достаточно „патріоты“, чтобы этотъ свой *позоръ* насильственной связи съ режимомъ нынута и нагайки искупать активной работой для революціоннаго возрожденія обезчещенной самодержавіемъ Россіи.

Мы достаточно „патріоты“ въ этомъ смыслѣ, чтобы пальцемъ о палецъ не ударить, дабы „помочь“ самодержавію побѣдой надъ Японіей укрѣпить свое, безчестящее Россію владычество надъ вашей родиной. Но въ то же время мы интернаціональные соціалисты, а потому не наше дѣло „помогать“ правящимъ классамъ Японіи разгромить реакціонную Россію и тѣмъ заложить прочныя основы реакціоннаго подавленія японскаго пролетаріата. Мы — интернаціональные соціалисты, и въ союзѣ съ такими же соціалистами Японіи ведемъ войну и противъ русскаго самодержавія, и противъ буржуазнаго парламентской Японіи. Не „да здравствуетъ Японія“, написано на нашемъ знаменн, а „да здравствуетъ миръ“! Мы — интернаціональные соціалисты, в *нижнюю* военкій политическій союзъ соціалистовъ нашей страны съ какимъ бы то ни было *классовымъ государственнымъ* сочлн бы предательствомъ дѣла революціи. Но — мыслимый только въ воображеніи гг. Сыроватниковыхъ — „союзъ“ между какой-либо революціонной группой въ Россіи и какимъ нибудь „внѣшнимъ врагомъ“ русскаго царизма былъ бы въ глазахъ соціалъ-демократовъ простымъ поступкомъ революціонной группы на службу буржуазному государству (службу, по существу, близкую къ полицейской). И если бы союзъ гг. Столыпиныхъ какимъ-нибудь чудомъ осуществился и Японія стала бы искать готовыхъ продаться ей русскихъ, она не нашла бы ихъ въ средѣ россійскихъ соціалистовъ. Можетъ быть, — и очень вѣроятно, — что она отыскала бы новыхъ полковниковъ Гримовъ, какъ Германія нашла среди французскихъ „патріотовъ“ — Анри и Эстергази; но русскій соціалистъ, который согласился бы, — во имя барыша съ вѣсолютизмомъ, — вступить въ какую бы то ни было сдѣлку съ японскимъ правительствомъ, былъ бы безспорно выброшенъ изъ среды соціалистовъ.

Именно патріоты изъ господствующихъ классовъ, любящіе кричать о нашемъ несовпопитизмѣ, не брезгаютъ, когда затронуты ихъ классовые интересы, въ борьбѣ съ враждебными имъ народными массами вступать въ политическій союзъ съ „врагами отечества“. Французское дворянство въѣхало обратно во Францію, изъ которой его выбросила метла нелакой революція, подъ охраной прусскихъ англійскихъ и россійскихъ штыковъ. Французская буржуазія затопила Парижъ въ крови его пролетарскихъ сыновъ при помощи германской арміи. А прусское дворянство готовилось воспользоваться услугами казаковъ Николая I для возвращенія своей родины въ „первобытное“ состояніе до-реформенныхъ порядковъ. И наши казенные патріоты, шумящіе о иныхъ ихъ колоссальныхъ ресурсахъ русской революціи, не постѣсняются въ цѣляхъ борьбы съ этой революціей прибѣгнуть къ услугамъ нынѣшнихъ своихъ „злѣйшихъ“ враговъ.

Классовая солидарность эксплуататоровъ — въ многочисленныхъ случаяхъ — такъ же точно переходитъ національныя границы, какъ и классовая солидарность эксплуатируемыхъ. Разница только въ томъ, что классовый интересъ пролетаріевъ дѣлаетъ *необходимыми* для нихъ союзъ съ какой бы то ни было *организацией классовой исподѣлки*, т. е., съ нимъ бы то ни было чужимъ государствомъ, тогда какъ классовый интересъ эксплуататоровъ вполнѣ допускаетъ такой союзъ съ органомъ классового господства за предѣлами своего отечества.

Пролетаріату незачѣмъ компромитировать себя союзомъ съ какой бы то ни было государственной организаціей классового господства низведеній себя до роли политическаго наемника одной изъ борющихся между собой эксплуататорскихъ силъ. Его покитики не имѣетъ ничего общаго съ авантюризмомъ. Ибо его политика опирается на непреложный ходъ историческаго развитія. А это развитіе систематически и все ускоряющимъ темпомъ работаетъ намъ на пользу. Съ захватывающей духъ быстротой мчитъ насъ исторіи въ той минутѣ, когда самодержавіе развалится въ прахъ. Ускорить этотъ моментъ мы можемъ, только организуя свои силы такъ, чтобы достойно встрѣтить предстоящее намъ политическое испытаніе. Эта задача достаточно обширна, чтобы оберечь насъ отъ отъ искнаго вскушенія попытаться „ускорить“ естественный процессъ авантюристскимъ политическимъ актомъ.

Л. М.

ПИСЬМА ОБО ВСЕМЪ.

Дѣтямъ.

Патріотическимъ манифестаціямъ приказано не быть. Полицейскіе регистраторы уровня патріотическихъ чувствъ забили тревогу. Ихъ охватило опасеніе, какъ бы „патріотизмъ“ не перешелъ въ свою противоположность — жизнь послѣднихъ лѣтъ не разъ доставала имъ такіе „діалектическіе“ сюрпризы! — и они приказали „порыву“ прекратиться. И, повидимому, въ высшей степени во время...

За широкую толпу пассивныхъ демонстрантовъ, привычныхъ по пути, въ силу законовъ массовой сцѣпленія, за эту толпу никакъ нельзя было ручаться. Въ ея „патріотическихъ“ крикахъ, по-скольку они были, точно спертый воздухъ въ отдушину, выливались ея какія-нибудь по всякимъ и всяческимъ поводамъ чувства. И селѣдь ей быть брошенъ съ энергіей другой козунгъ, она подхватили бы и его. Уже слышался неосмысленный, но несомнѣнно непатріотическій привкъ: „Соціалисты, соединяйтесь!“ (въ Таганрогѣ!... Создавались и подхватывались и другіе боевые крики... Опасность нарастала.

Что же касается другой, наиболѣе „дѣятельной“ и активной части демонстрантовъ, („все гнусное повылазило въ своихъ углахъ!“ пишетъ объ этой другой части кіевскій корреспондентъ), — то ея непринужденное поведеніе прямо и непосредственно требовало полицейскаго „прихвата къ порядку“.

Почувствовавъ возможность расправить руки, эта публика вошла въ азартъ: останавливала извозчиковъ, стаскивала прохожихъ, многихъ заставляла обращаться въ бѣгство. Тѣ, которымъ всегда приходится ломать шапку, теперь получили возможность кричать всѣмъ и каждому: „Шапки долой!“ Пѣкоторыхъ настигала, сбивали съ нихъ силою палками, не щадили при этомъ и женщинъ. Шляпы неслали нерѣдко съ толпой. Въ порывѣ пьянаго возбужденія ламывались въ частныя квартиры и подвергала хозяевъ патріотическимъ испытаніямъ. Врывались въ рестораны и трактиры, пили, ѣли и не платила. Сплошь да рядомъ, какъ пишетъ московскій корреспондентъ, уносила съ собой изъ ресторановъ — очевидно, на память о патріотическихъ манутвахъ — серебряныя ложки. Забирались въ театры во время представленій, заставляли играть и пѣть „Боже, царя храни!“ и уходи, прихватывая съ собой чужіе вещи. Кіевскій корреспондентъ пишетъ объ исчезновеніи изъ театра Соловцова семидесяти биноклей... Уносилась рилмали, кошельки... Мирные граждане ропгали.

Все это получало славянскій скандальный характеръ, — а патріотамъ предложено было вернуться къ обычнымъ занятіямъ... По градоначальническому или губернаторскому мановенію, пріостановлялась только что вызванная патріотическая волна, которая съ своихъ „величавыхъ“ теченіи успѣла унести такое количество ложекъ, биноклей, кошельковъ...

Да, такъ широко затѣяно, такъ торжественно возвѣщено, такъ шумно обставлено — столько восторга, столько энтузіазма, столько готовности отдать жизнь а достоюнie — и изъ результатѣ обезчещеніе уголовной хроники.

И это не случайность, что на патріотическій посвистъ полицейскаго сыловьи-разбойника откликнулись въ первую голову граждане, готовые приложить руку — по поводу, собственно, Порть-Артурскія блокады — къ серебрянымъ ложкамъ. Это не случайность, — это точный и категорическій отвѣтъ, данный обществомъ царизму, на вопросъ: какихъ волонтеровъ оно можетъ выдвинуть изъ себя на активно-патріотическія роли? Это отвѣтъ на вопросъ, какіе чувства а внстинкты могутъ быть пробуждены шовинистическими лозунгами въ толпѣ, нарочитыми людьми для нарочитой цѣли созванной.

Война и государственные финансы.

На какія средства вести войну съ Японіеа? Правительственные финансисты съ гордостью указываютъ, что денегъ для войны хватитъ. Политика Витте была, молъ, такъ „блестяща“, что нѣтъ даже необходимости прибѣгать къ займу, — стоитъ только министру финансовъ, подобно сказочному герою, приказать мвилиарду — „встань передо мной, какъ листъ передъ травой“, и милліардъ перьлется въ бюджетъ военнаго министерства. Эта самоувѣренность, конечно, не что иное, какъ обычное самохвальство, обычная попытка порисоваться передъ Западно-европейской денежной буржуазіей, въ кадежѣ, что она поддержитъ финансовый престижъ Россіи. попытка увѣрить россійскаго обывателя, что онъ можетъ чувствовать себя въ безопасности подъ крылышкомъ самодержавія. На самомъ дѣлѣ, въ распоряженіи правительства находятся столь ничтожныя свободныя суммы, что оно должно будетъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, если пожелаетъ довести до конца войну съ Японіей.

Трудно съ точностью опредѣлить, въ какую сумму должна обойтись Россіи война. Въ иностранной печати появились приблизительныя, но весьма вѣроятныя, исчисленія, согласно которымъ война будетъ стоить Россіи около *трехъ милліардовъ рублей*, при томъ условіи, если она будетъ продолжаться не больше одного года. Ближайшая ихъ намъ по времена крупная война, которую вела Россія — война съ Турціей 1877-78 г.г. — обошлась Россіи въ милліардъ съ лишнимъ (1,07 милліоновъ рублей); война эта продолжалась десять мѣсяцевъ, и численность русскихъ войскъ, выставленныхъ противъ Турціи, не превышала 400 тысячъ человѣкъ. Къ началу войны съ Японіей, по словамъ правительства, собрана на Дальнемъ Востокѣ армія въ 250 тысячъ чел.; въ концѣ же концовъ, численность войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій должна достигнуть по меньшей мѣрѣ, 500 тысячъ, а возможно, что и вдвое больше, чѣмъ въ войнѣ съ Турціей, т. е. 800 тысячъ. Если принять во вниманіе, что доставка войскъ на Балканскій полуостровъ стоила многимъ дешевле, чѣмъ перевозка ихъ на Дальній Востокъ; что и то русско-турецкую войну оронжатъ, фуражъ, амуниція и прочее можно было покупать на мѣстѣ или, хотя бы и отчасти, перевозить дешевымъ моремъ путемъ, то время какъ теперь все приходится перевозить изъ Россіи и не иначе, какъ сухопутно; что въ войнѣ съ Турціей на дѣло пущена была только армія, въ войнѣ же съ Японіей на Дальній Востокъ должны быть собраны также морскія силы; — если все это принять во вниманіе, то необходимо признать, что, при численности войскъ въ 800 тысячъ, война будетъ стоить Россіи, приблизительно, вдвое дороже, чѣмъ война съ Турціей — свыше двухъ милліардовъ рублей, а при весьма вѣроятномъ увеличеніи численности дѣйствующей арміи — около трехъ милліардовъ руб.

Откуда взять эту колоссальную сумму? Настолько ли прочны и обильны финансовые источники Россіи, чтобы можно было безъ труда покрыть всѣ надержки по войнѣ?

Первый лакомый кусокъ, которымъ постарается воспользоваться правительство — это запасъ золота, хранящагося въ государственномъ банкѣ. Такого запаса въ настоящее время числится около 700 милліоновъ. Но всей этой суммой казна не вправѣ распоряжаться свободно: большая половина ея — именно 380 мил. руб., — согласно закону, должна остаться неприкосновенной въ обезпеченіе кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи. Остаются свободными въ запасѣ 320 мил., свобода которыхъ, однако, также весьма относительна. Использовать запасъ золота правительство можетъ, выпустивъ его въ видѣ золотой монеты или кредитныхъ билетовъ, — въ обоихъ случаяхъ операція эта одинаково рискована при нынѣшнемъ состояніи денежнаго рынка. Въ странѣ не можетъ обращаться безконечное количество денежныхъ знаковъ; оно должно соразмѣриться съ промышленнымъ и торговымъ оборотомъ, съ запросами товарнаго и денежнаго рынка, — иначе деньги обезцѣнятся, не смотря на принудительные курсы, золото уплынетъ заграницу, и денежное обращеніе будетъ выбито изъ сколько-нибудь нормальной колеи. Это опасное для народнаго хозяйства положеніе обострится скорѣе всего, если расковонные опыты будутъ произведены въ настоящее время, когда на денежномъ рынкѣ замѣчается большое сжатіе. Подъ вліяніемъ войны, какъ это всегда бываетъ, цѣнность биржевыхъ бумагъ сильно понизилась; въ серединѣ февраля (стар. стиль), по сравненію съ началомъ января текущаго года, государственная рента пала съ 94¼ до 92¾, выигрышные билеты перваго займа пали на 7½ р., второго займа на 30 р., двориискаго на 20 р. Столь сильное паденіе этихъ „солидныхъ“ бумагъ, которыя всегда охотно раскупались, никогда не наблюдалось въ спокойное время и знакомитъ гобою основательное потрясеніе денежнаго рынка.[1])

При такихъ условіяхъ пустить въ обращеніе новыя грулы денегъ — значитъ подвергнуть рынокъ хроническому тяжелому кризису, который не замедлитъ принести къ небывалому замѣшательству въ промышленной жизни. Не даромъ Витте, въ своемъ лебединомъ докладѣ о росписи на 1903 годъ, указываетъ, что „самыя прочныя основанія денежнаго обращенія въ каждой странѣ могутъ пошолебаться, если бы въ управленіи государственными финансами были когда-либо допущены неосторожныя или неблагоразумныя мѣропріятія“. Правда, Витте „убѣжденъ, что въ соблюденіи ясныхъ и опредѣленныхъ указаній закона о выпускѣ кредитныхъ билетовъ и обезпеченіи ихъ заключается ручательство за невѣроятность сколько нибудь серьезныхъ потрясеній въ нашемъ денежномъ обращеніи“, но при „неблагопріятныхъ мѣропріятіяхъ“ затрясеніе это станетъ неизбѣжнымъ, въ особенности, въ „нашемъ денежномъ обращеніи“, которое покоится больше на принудительномъ регулированіи со стороны финансоваго управленія, чѣмъ на базисѣ здороваго торгово-промышленнаго оборота.

Слѣдующій лакомый кусокъ — предполагая „свободная на лицчести.“, которой къ январю 1904 года числилось 312 мил. р.: изъ этой суммы свыше 195 мил. согласно росписи, должны пойти на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, и, стало быть, въ государственномъ казначействѣ свободными останутся 116 мил. Очевидно, до трехъ милліардовъ еще очень далеко, и правительству за немѣнѣмъ свободныхъ средствъ, придется прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ источникамъ, которыми въ данномъ случаѣ могутъ быть: 1) сокращеніи въ росписи на 1904 годъ, 2) повышеніе существующихъ и введеніе новыхъ налоговъ и 3) внутренній или внѣшній заемъ. Посмотримъ, при какихъ обстоятельствахъ можетъ быть использованъ каждый изъ этихъ трехъ источниковъ.

Объ экономіи въ бюджетѣ правительство уже подумываетъ и назначило для этой цѣли особую комиссію. Едва-ли, однако, самодержавію удастся выѣхать на экономіи. Народные представители, преданные интересамъ страны, понятно, могли бы разсѣсти не малыя нажмѣнія и даже сокращенія въ двухъ милліардномъ бюджетѣ, но самодержавіе, которое приспособляетъ бюджетъ къ своимъ нуждамъ, этого сдѣлать не можетъ: оно должно сохранить каждый винтикъ созданной имъ машины подъ угрозой рушитъ самому вмѣстѣ съ машиной. Нельзя ему собло-тн экономіи на платежахъ по государственному долгу(289 мил. р.), такъ какъ платить за долги, въ особенности, въ виду предстоящихъ новыхъ долговъ, всегда нужно. Не будутъ сокращены, конечно, расходы по военному и морскому министерствамъ и, въ связи съ ними, бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ и исчисленка на случай возвышенія стоимости провіанта и фуража (по всѣмъ статьямъ, въ общей сложности, 483 милліона р.). Не

[1]) Вотъ еще одинъ изъ многихъ показателей потрясенія денежнаго рынка: по даннымъ „Торг. Газеты“, за двѣ недѣли, съ 24 января по 7 февраля, изъ *варшавскихъ* частныхъ банковъ одного общества взаимнаго кредита и кассы варшавскихъ промышленниковъ взято частными лицами на 3 238,779 руб. вкладовъ. Высоко стоитъ „курсъ“ самодержавія въ Варшавѣ!

И сама собою просится на сопоставленіе съ толпой, которую царизмъ ни чесъ, на недѣлю или ни мѣсяцъ нырявшей изъ круга„нашего вглинія, мысль и чувства которой онъ дразнитъ и режигаетъ бряцающими лозунгами человѣконенавистничества, — другая, совсѣмъ другая толпа — прошлогоднихъ южноросскихъ событій, или та, которую Донской Комитетъ отрываетъ отъ варварскихъ ощущеній изступленнаго бои и которую онъ элементарнѣе огненными лозунгами революціи и свободы. Эта одухотворенная масса приподнимала каждаго изъ своихъ членовъ, и онъ сенъ себѣ назался выше цѣлой головой. „Какъ чудно было смотрѣть на нихъ! писалъ елисаветградскій корреспондентъ. Стройные, съ головами вверхъ, шли они безъ препятствій!" („Искра", № 46). „Не бойтесь, не бойтесь, — успокаивали непрерушенныхъ одесскихъ обывателей толпа, — это вамъ не Кишиневъ, мы совсѣмъ другого хотимъ, среди насъ нѣтъ ни жидовъ, ни русскихъ, мы всѣ рабочіе..." (№ 45). „Мы не лавки бьемъ, мы свободы добиваемся", говорила участники „антипатріотической" менифестаціи въ Твери (см. корр. въ этомъ №).

Великодушная и благородная, какъ всякая масса, которая связала себя кевидимыми нитями революціонной солидарности и почувствовала свою коллективную силу, многотысячная толпа не позволяла себѣ никакихъ насилій. „Яблочка не тронули!" восклицаетъ изумленный обыватель торговой улицы.

Не было пьяныхъ, потому что въ такіе дни толпа не пьетъ. Не оскорбляли женщинъ, потому что въ такіе дни толпа не оскорбляетъ. „Казалось — пишетъ участникъ событій — что жизнь удесятеренной жизнью, все было твкъ легко, вѣлъ такъ весна и ближе, въ сердцѣ столько безконечной отваги и самозабвенья!.."

И эти кіевскіе, екетеринославскіе и бакинскіе демонстранты — пока только демонстренты — связываютъ мысль съ тѣмъ революціоннымъ „народомъ", который умираетъ на уличныхъ баррикадехъ... который умираль не нихъ столько разъ въ разныхъ стракахъ Европы со времена 1789 года...

Въ тѣ больше дни, когда толпа, обычнен, сѣрая, продеюшел и покупающая, забитея и угнетенная толпе помидала молотокъ и привлавокъ, ради ружья и баррикады, — уличный воздухъ становился чище и яснѣе, грубые и дринные инстинкты уходили куда то прочь вмѣстѣ съ мелкими и дрянными заботами, — возвышающій и облагораживающій трепетъ охватывалъ все общество до самыхъ его трущобныхъ низовъ. И — замѣчательный фактъ! — чѣмъ еыше поднимались волны революціи, тѣмъ меньше было число обычныхъ „преступленій" противъ „нравственности" и „собственности"... Когде революціонный вихрь проносился надъ Европой, полицейскіе нотабли напряженно слѣдили за баронетрой преступности. Къ серединѣ марта 1848 г. прусскій министръ усмотрѣлъ тревожный признекъ въ уменьшеніи числе преступленій противъ собственности... Онъ не ошибся: 18 марта въ крови 183 труповъ захлебнулся прусскій абсолютизмъ „божіей милостью". Черезъ мѣсяцъ послѣ берлинскихъ баррикадъ президентъ полицій объявляетъ публично, что „поведеніе подмастерьевъ и рабочихъ по праву заслуживаетъ всеобщей признательности". Съ прохожихъ не сбивали пелками шляпъ, женщины могли безопасно ходить по улицемъ, и берлинскіе рестораторы могли быть спокоины за свои серебряныя ложки...

Таково нравственное вліяніе „революціоннаго насилія!" Реакціонные подецщки университетской каѳедры не разъ пытались опорочить революцію, какъ явленіе, которое своимъ историческимъ смыслоиъ слишкомъ презрительно третируетъ ихъ громовыя теоріи мирнаго преуспѣянія и вы всемъ благого посѣщенія... Нѣкоторые изъ этихъ ученыхъ людишекъ утверждали, между прочимъ, что въ числѣ 183 убитыхъ было нѣсколько „дѣйствительныхъ преступниковъ", выпущенныхъ незадого до 18 марта изъ берлинской тюрьмы, — утвержденіе, ничѣмъ не подтвержденное... Не ссылъ и такъ! Пошлые, бездарные фальсификаторы — они не понимаютъ, что чѣмъ больше они сквлетъ скомпрометировать лачшій персонадъ баррикадной армій, тѣмъ выше и выше они возносятъ возрождающую силу самой революціи... Жѣлкіе филистеры, они не понимаютъ объективной морала своего утвержденія, которое по ихъ замыеду должно служить клеветой на революцію. Эта мораль вся. Она гласитъ: смотрите, эти люди, которые въ дни „мирнаго преуспѣянія" ютились съ шелевъ преступленія и въ трущобахъ порюки, которые въ дни реакціонной разнузданности оскорблнли бы прохожихъ, взявшалвсь бы ихъ театры, опустошали бы карманы, — сегодня, когда изъ подъ земли вырвались огненные языки революціи, нашли лучшимъ умереть на баррикадяхъ!...

Ровно 23 годи спусте послѣ берлинскихъ баррикадъ. 18 марта 1871 года, революція опять обнаружила свою чудотворную силу. Парижъ, старый временно потухшій вулканъ, снова выдохнулъ изъ себя волну революціонной лавы... Пролетерская коммуна, отшвырнула отъ себя разнонастную реакціонную сволочь, красу, гордость и салу Второй Имперіи, — и Парижъ, международный Вавилонъ, обновилъ свою нравственную физіономію... Печеали кутежи, прекратился пьяный разврать — высшаго и низшаго разряда. Ни одного ночного грабеже, почти ни одной кражи. Въ первый разъ со времени февральской революціи 1848 г. улицы Парижа стали безопасны, хотя на нихъ не появлялось ни одного полицейскаго. Моргъ пустовалъ — не было самоубійцъ, не было таинственныхъ, никѣмъ не опознанныхъ труповъ.

„Мы не слышимъ болѣе — говоритъ одинъ изъ членовъ коммуны — ни объ убійствахъ, ни о грабежахъ, ни о насиліяхъ противъ личности; полиція, какъ кажется, увлекла за собой въ Вереаль всѣхъ своихъ консервативныхъ друзей"...

А затѣмъ? Порокъ и преступленіе залили улицы Парижа вмѣстѣ съ побѣдоносными войсками буржуазной реакціи. Воровство вернулось вмѣстѣ съ полицией. Разврать и насиліе надохнули свободно, какъ только увидѣли, что трехцвѣтное знамя буржуазнаго шовинизма вагло ирасуется на томъ мѣстѣ, гдѣ часъ тому назадъ гордо развѣвалось красное знамя пролетерской коммуны.

Идеалъмъ революціи смѣнялся идеалиномъ „реванши"... Война, этотъ элементъ порядка, устаѳвленнаго боговъ", эти школа „мужества и безкорыстія, вѣрности долгу и самоотверженія", по опредѣленію военнаго мясника Мольтке, „война, втеченіе десятилѣтій пропонѣдуемев со всѣхъ реекціонныхъ кронель, заполнила политическую атмосферу Франціи, — и въ этой атмосферѣ выросла панама, выросла дрейфусіада...

На эти больныя пералели память толкается сопоставленіемъ протестующей статечной массы, не трогающей „яблочка", и нетріотическая толпы, вторгающейся въ жилища и сбнвающей шлипы съ беззащитныхъ женщинъ. И это не внѣшняя только связь налаго съ большимъ. Потому что волею исторіи мы съ каждымъ днемъ подвигаемся отъ малаго къ большому. Петорическій потокъ, въ составъ котораго входитъ и кіевскан, и ростовская, и бакинскан, и тверская стачечная толпе, все ближе и ближе подходитъ къ тому обрыву, за которымъ могучее теченіе превращается въ революціонный водопадъ...

... Пусть же полицейскіе псы реакціи зорко слѣдятъ за регистромъ преступленій: когда они замѣтятъ, что въ центрехъ политической жизни, несмотря на возбужденіе улицы, неломусающее правильнаго полицейскаго надзора, число преступленій становится все ниже и ниже, что оно готово склониться къ нулю, тогда — не раскун ошибйтся — они смогутъ сказать себѣ: „Это идетъ революція!" Т.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

„Россія" жертвуетъ.

Начальникъ 41-ой Пѣхотной дивизіи 14 февраля 1904 г. № 518

Г-ру Витебскъ.

ЕВѢ. Комендиру 161-го Александропольскаго полка.

Милостивый Государь Вацлавъ Лаврентьевичъ!

Патріотическій порывъ русскаго народа, подъ впечатлѣніемъ войны нашей съ коварной Японіей, кромѣ щедрыхъ пожертвованій на Красный Крестъ и другія военныя надобности, выразился въ желаніи усвлить нешъ флотъ воными боевыми судами и подводными лодками, пріобрѣтая ихъ на особыя *добровольныя* пожертвованія. Горячее патріотическое сочувствіе сейсчасъ къ текимъ благихъ начинаніямъ побуждаетъ меня просить васъ организовать сборъ пожертвованій на добровольный флотъ между чинами нѣгренняго Вамъ полка, направляя таковыя пожертвованія г. С.-Петербургъ въ Управленіе дѣлами Государя Наслѣдника. Съ своей стороны полагалъ бы, чтоотчисленіе ежемѣсячнаго, для означенной видобности во время войны, *извѣстнаго процента* (напр. 1%) представляется наиболѣе соотвѣтственнымъ. Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

А. Баггратъ.

Патріотическій „порывъ", которыи внесится въ войска начальникомъ дивизіи посредствомъ циркуляра за № 518 и которыи вызываетъ „доброхотныя" пожертвованія въ видѣ сверху предписаннаго одновременнаго налога на солдатское „жалованье" (45 коп. въ два мѣсяца)!... „Россія" жертвуетъ!

Никоаевскій Комитетъ Партіи говоритъ въ своемъ прокламаціи отъ 21 февраля: „По всѣмъ заводамъ отъ васъ *требуютъ*, чтобы мы „*добровольно*" давали отъ своего заработка на постройку миноносокъ"... „Россія" жертвуетъ!

И въ то время, какъ изъ рабочихъ, кромѣ обычной сверхстоимости, выжимаютъ еще крупную патріотическую „сверхстоимость", — капиталисты реализуютъ свою любовь къ отечеству въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и, гдѣ возможно, стараются даже сдѣлать изъ такой „реализаціи" прибыльное предпріятіе.

Въ Петербургѣ заѣздалъ на днихъ съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ, поставляющихъ вино въ казну и потому — патріотовъ въ силу профессіи. Возникли разногласія на тему о томъ, въ какую долю копейки оцѣнить собственный патріотизмъ. Винокуры центральнаго района предлагали ½ коп. съ ведра — для себя и 1 коп. съ ведра — для привислянскихъ коллегъ. Тѣ не хотѣли превосходить коренныхъ гражзнъ въ самопожертвованіи и, повидимому, склонялись къ равенству, — если не къ обратной пропорціи. Это соревнованіе великодушій, въ силу краѣней настойчивости обѣихъ сторонъ, не привело ни къ чему.

„Новое Время", совсѣмъ ли вникурамъ центральнаго района (ихъ патріотизмъ внѣ сомнѣнья?), выражаетъ свое глубокое неудовольствіе винокурамъ „привислянскимъ", получающимъ отъ казны цѣны, „чуть ли не вдвое превышающія стоимость производства" (этому не такъ трудно повѣрить!) и не желающимъ, однако, проявить свою благодарность щедрому къ нимъ „отечеству" въ размѣрахъ выше... четвертой доли копейки!

Рядомъ съ винокуренными патріотизмомъ стоитъ патріотизмъ сахарозаводческій. Рефикадные патріоты предложили правительству поставить безплатно извѣстное количество сахеру для арміи съ тѣмъ небольшимъ условіемъ, что 1) имъ будетъ возвращенъ акцизъ и 2) что правительство дастъ имъ свидѣтельство не вывозъ соотвѣтственнаго дополнительнаго количества сахару за границу. „Россія" жертвуетъ!

Въ мірѣ купли-продажи и патріотизмъ ищетъ для себя эквивалента... Петербургскія канцеляріи укрываютъ въ своей таинственной млтѣ немало патріотическихъ сѣлтокъ, въ результатѣ которыхъ является щедрын, во всеобщее сиѣдѣніе публикуемыя пожертвованія на флотъ или Красный Крестъ.

Нѣкоторое представленіе объ этихъ спекуляціяхъ можно составить себѣ по слѣдующему письму къ предсѣдательницѣ Петербургскаго Комитета Краснаго Креста княгинѣ Лобановой Ростовской.

С.-Петербургъ 28 октября 1903 г.
Ваше Сіятельство
Марія Августовна!

Согласно желанію Нашего Сіятельства, выраженному въ полученномъ мною письмѣ, и порекомендовалъ Вамъ Ивана Константиновиче Кутузова, который пожертвовалъ для Пріюта 3000 руб. *подъ ямы условіемъ, что за нимъ жертву будетъ ему выгоднотано Потомственное Почетное Гражданство*, каковаго онъ до сихъ поръ не получилъ, хотя со времени взноса онъ денегъ прошло болѣе двухъ лѣтъ. Въ настоящее ярени онъ, Кутузовъ, буквально не деетъ мнѣ ступить шагу, чтобы не напоминать объ обѣщаніемъ. Находясь при такихъ обстоятельствахъ нѣсколько въ неловкомъ положеніи, осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Сіятельство не отказать сообщить мнѣ для успокоенія Кутузова, въ какомъ положеніи находится его дѣло о грежданствѣ или же, что считаю еще болѣе удобнымъ, сообщить ему, Кутузову, объ этомъ лично по мѣсту жительства: Старо Петергофскій проспенгъ, домъ № 14 кв. 18.

Въ ожиданіи благосклоннаго вниманія Нашего Сіятельства къ сей моей просьбѣ, остаюсь съ вѣрениимъ почтеніемъ
Е. Черкасовъ.

„Россія" жертвуетъ!

Г-нъ Кутузовъ слишкомъ поторопился. Теперь, когда Красный Крестъ, вслѣдствіе войны, жалуется на недостатокъ средствъ, „Мерье Августовне", безъ сомнѣнія, болѣе щедро раздадутъ ленты, кресты и званія, и „неотчуждаемыя право потомственнаго почетнаго гражданина" продаются, надо думать, съ значительной скидкой противъ обычной цѣны!

Хвостъ вытащилъ, носъ увязъ. Когда японцы 26 го января захватили „Корейца", а 27-го „ирончли" три крейсера, газ печать — и реакціонная, и либеральная — вошла о „нападеніи изъ за угла", о „полной неожиданности" и пр. Напримѣръ, „Рус. Вѣд." изъ № 42 писало: „Несколько наступившая война съ Японіей была неожиданной для нашихъ моряковъ на „Дальнемъ Востокѣ"... далѣе слѣдовала достовѣрнѣйшая докалательства. Когда же въ обществѣ стали ходить слухи, что „наши моряки на „Дальнемъ Востокѣ" проиглели японскій флотъ только потому, что занимались нетрезвымъ препровожденіемъ времени, явилась необходимость доказать, что моряки отнюдь не имѣли возможности заниматься совмѣстнымъ пьянствомъ, потому что все время проводили въ *ожиданіи неожиданнаго* нападенія. Адмиральша, пріѣхавшая изъ Петербурга изъ Порть Артура, разсказываетъ, а всѣ газеты съ восторгомъ подхватываютъ: „Помилуйте, какое же неподготовленьемъ!.. Не говоря уже о томъ, что всѣ суда находились въ полной боевой готовности, уже за нѣсколько дней до внезапнаго(?) нападенія японцевъ были приняты всевозможныя внезапныя мѣры"... и пр. и пр.

Хвостъ вытащилъ, хвостъ увязъ. Носъ вытащилъ, хвостъ увязъ.

Новая перемѣна сначальства. Телеграфъ сообщаетъ, что адмиралъ Старкъ, такъ блестяще начавшій кампанію противъ Японіи, удаленъ съ своего поста. Г. Старкъ признанъ неспособнымъ. Будущее покажетъ, много ли побѣдъ и одолѣній принесетъ съ собою новое начальство. Мы думаемъ, что неспособность, отсутствіе таланта — отличительныя черты правящей нами клики. А энергичныя всегда она была только въ дѣлѣ угнетенія народа. Вотъ почему, въ виду частыхъ перетасовокъ военно административнаго персонала на кранемъ Востокѣ, невольно вспоминаются слова Крылова:

Какъ ни садитесь,
А въ музыканты не годитесь!

Москва. Втакъ, къ сожалѣнію, война началась. Держится упорный слухъ, что при переправѣ черезъ Байкалъ потонуло три тысячи солдатъ. А то, что иногда въ перемежку съ боевыми отправляются на поле военныхъ дѣйствій, учебные патроны — это фактъ, подтвержденный чинами артиллерійскаго склада Телѣжки для пушекъ только еще отправили въ починку. Сегодня были у нагъ два солдата и просили помочь деньгами на

рышится правительство съэкономить на бюджетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (114 мил. р.), потому что, съ отвлеченіемъ войска на Дальній Востокъ, пришлося, пожалуй, увеличить расходы на полицію, жандармерію и виртикальную ерюю, вооружую съ внутреннимъ врагомъ. Непривоспоненными должны остаться бюджеты министерства финансовъ в государственнаго контроля (вмѣстѣ 380 мил. р.), такъ какъ именно на эти учрежденія теперь выпадаетъ мудреная задача — выколотить изъ населенія небольше податей, налоговъ и нелонюкъ. Кромѣ того, какъ министерство финансовъ, такъ и министерство путей сообщенія (со смѣтой въ 473 м. р.) завѣдуютъ государственными предпріятіяме — винная монополія и каленныя желѣзныя дороги, — которыя приносятъ доходъ, и сокращенія по этимъ ни по чертежамъ могутъ отразиться на сокращеніи дохода. Само собою разумѣется, что ни на одну копѣйку не будетъ уменьшена смѣта высшихъ государственныхъ учрежденій, вѣдомства сы. синода и министерства императорскаго двора. Остаются тоше бюджеты министерствъ земледѣлія, народнаго просвѣщенія, путей и государственнаго коннозаводства, въ общей суммѣ свыше 145 м. р. Если даже сдѣлать совершенно невѣрогное предположеніе, что сокращеніе этихъ бюджетовъ посдѣдуетъ на половину, то въ распоряженіи правительства окажется всего 70 м. р.! Болѣе удачно можетъ быть достигнута экономія на чрезвычайныхъ расходахъ. Квкъ сообщалось въ газетахъ, здѣсь предполагается съэкономить 150 м. р., предназначенныхъ на сооруженіе новыхъ жел. дорогъ.

Такимъ образомъ, сокращеніе въ бюджетѣ можетъ дать тольше 220 м. р. Присоединивъ къ нимъ 116 м. р. свободной наличности, получимъ около 350 м. р., которые правительство можетъ употребить на войну. Очевидно, очередь дойдетъ до слѣдующаго источника — повышенія существующихъ и введенія новыхъ налоговъ. Но здѣсь правительство впервые столкнется съ нелѣпой финансовой системой, имъ созданной. Изъ девятитшей обыкновенныхъ доходовъ — речь (пошлины), правительственныя регалін, каленныя имущества и капиталы, отчужденіе государственныхъ имуществъ, выкупные платежи, возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства, доходы разнаго рода) не подаются увеличенію: за самыми ничтожными исключеніями, правительство не можетъ извлечь изъ нихъ больше того, что предположено къ поступленію по росовси. Остаются прямые и косвенные налоги — я видъ ниши то будетъ оперировать „финансовые геніи" разнаго калибра. Но, увы, здѣсь геніи ищутъ простора! Косвенные налоги — основа финансовой системы — туго поддаются сколько нибудь значительному увеличенію. Въ настоящее время косвенные налоги вмѣстѣ съ доходомъ отъ винной монополіи, которая замѣнила питейный налогъ и остается имъ по существу до нашихъ дней, доставляютъ казнѣ *семьсе одного милліарда рублей*, т. е., покрываютъ половину всего бюджета. Такіе „блестящіе" результаты явились не послѣдствіемъ роста народнаго потребленія — напротивъ, потребленіе нѣкоторыхъ продуктовъ, обложенныхъ налогомъ, уменьшилось, — а исключительно послѣдовательнаго роста обложенія, увеличенія роста бремени. Табакъ, сахаръ, нефть, спички и привозные товары обложены у насъ столь высокими налогомъ, что дальнѣйшее повышеніе его должно неизбѣжно повести къ уменьшенію потребленія и, слѣдовательно, къ появленію налоговыхъ поступленій. Повышеніе косвенныхъ обложеній станетъ равносильнымъ ограниченію обращенія на рынкѣ обложенныхъ продуктовъ, повышеніе таможенныхъ пошлинъ превратитъ ихъ въ запретительныя, особенно въ настоящее время при затяжномъ промышленномъ кризисѣ, усугубленномъ войною. Если правительство рѣшится поиграть на повышеніе косвенныхъ налоговъ, оно должно будетъ обратиться къ самымъ реакціоннымъ мѣрамъ, вродѣ возстановленія налоговъ на соль или другіе предметы необходимѣйшаго потребленія, такъ какъ, въ предѣлахъ существующихъ налоговъ имъ награблено у народа все, что можно было награбить. Ни всякомъ случаѣ, повышеніе косвенныхъ обложеній не можетъ дать казнѣ крупнаго, сообразно нуждѣ въ средствахъ, дохода. Вспомнимъ, что повышеніе налоговъ въ 1900 году въ видѣ „усиленія" Китая — это „временное" повышеніе, благополучно дожившее до войны съ Японіей — дастъ ежегодно около 40 м. р. Если правительству удастся теперь высосать изъ народнаго потребленія приблизительно такую же сумму, оно, навѣрное, сочтетъ себя удовлетвореннымъ.

При повышеніи первыхъ налоговъ оно натолкнется еще на большія трудности. Объ увеличеніи сбора съ крестьянскихъ земель, конечно, не можетъ быть и рѣчи; крестьяне платятъ въ шесть разъ больше окладныхъ сборовъ, чѣмъ частные ела дѣльцы (владѣльческихъ сословій, при всѣобщемъ разворении крестьянскаго хозяйства и хроническихъ голодовкахъ, повышеніе прямыхъ налоговъ, взимаемыхъ съ крестьянъ, не встрѣтитъ, вѣроятно, поддержки даже въ правительственныхъ сферахъ. Но, быть можетъ, правительство повысить поземельные налоги, падающіе на помѣщиковъ, государственный промысловый налогъ и сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ? Предположеніе это такъже наивно, какъ намины надежды либеральныхъ газетъ, рекомендующихъ правительству воспользоваться моментомъ и ввести... подоходный налогъ. Десятки лѣтъ поетъ вся ими благонадѣянныя и не благонадѣянныя предложеніи, правительство погребло проекты о подоходномъ налогѣ; десятки лѣтъ оно ноею свою финансовую систему строитъ на обложеніи маловмущихъ, трущихся слоевъ населенія, старательно охраняя неприкосновенность кармана буржуазіи и создавая взамѣнъ подоходнаго налога такіе скверные и призрачные суррогаты его, какъ квартирный и промысловый налоги и сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ; теперь же, когда самодержавіе въ опасности и судорожно кнетъ выхода къ спасенію, оно почему то должно радикально измѣнить свою политику и посягнуть на капиталы того класса, поддержка котораго для него — вопросъ жизни или смерти. Либеральныя газеты, въ погонѣ за маловѣрными проектами, никакъ не могутъ понять, что русское самодержавіе занято исключительно защитой царскаго престола, и, какъ всегда и всюду, такъ и на короткое время, такъ и теперь, будетъ руководствоваться не интересами народнаго хозяйства, не интересами государственныхъ финансовъ, не экономическими судьбами Россіи, а только интересами и судьбой самодержавія: все, что можетъ содѣйствовать побѣдѣ и укрѣпленію самодержавной власти, какъ бы эта побѣда ни отражалась тяжело на массѣ народной, будетъ нущено въ ходъ, и, разобравшись, за загонъ останутся самыя радикальныя мѣры, если онѣ съ какой бы то ни было стороны и въ какой бы то ни было степенй угрожаютъ самодержавію. Поэтому, верхъ наивности представлять, что въ критическую минуту правительство посягнетъ на интересы дворянства и промышленной буржуазіи, рискнетъ поколебать въ нихъ „вѣрноподданническія" чувства.

Мы пришли къ заключенію, что въ предѣлахъ существующаго финансоваго строя правительство не найдетъ источниковъ, которыми оно могло бы покрыть военныя издержки. Финансовая система, построенная, главнѣйшимъ образомъ, на косвенныхъ налогахъ и открыто оренебрегающая прямымъ обложеніемъ имущихъ классовъ, въ критическую минуту оказывается несостоятельной. Пасокъ, которымъ правительство перекачиваетъ деньги изъ народнаго кармана въ нарскую казну, перестаетъ работать, подъ нимъ — истощенная почва, отъ которой съ трудомъ можно взять небольшой запасъ. Въ лучшемъ случаѣ, если будетъ тринуть запасъ золота и свободная наличность, если послѣдуетъ небольшое повышеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и будутъ сдѣланы сбереженія въ росписи, въ распоряженіе правительства въ теченіе года перейдетъ 300 мил. рублей. Этой суммы хватитъ только „на первое время", и въ самомъ блнжомъ будущемъ нужно прибѣгнуть къ займу, сколько бы ни кричало правительство о своемъ финансовомъ могуществѣ и о блестящемъ нарствованіи Витте.

И о займѣ уже говорятъ. Въ самомъ началѣ войны правительство поспѣшило опровергнуть слухи о томъ, что Россіи не мѣрена сдѣлать внѣшній заемъ. Но дымъ безъ огня не бываетъ. Въ иностранной печати усиленно говорятъ, что русское правительство ведетъ переговоры о займѣ съ французскими и бельгійскими капиталистами, а опытъ прошлаго учитъ, что вопреки всѣмъ „опроверженіямъ", министер. финанс., дѣйствительность нерѣдко впослѣдствіи потверждаетъ опровергаемые слухи. Ха-

дорогу. Факты попрошайничанья солдатъ не рѣдки, и я прежде не вѣрилъ, но пришлось убѣдиться самому. Въ Челябинскѣ при стоянкѣ поѣзда солдаты ходятъ изъ вагоновъ и, показывая имъ свои худые сапоги, обращаются за помощью къ проѣзжающимъ. Съ мѣсяцъ же тому назадъ на станціи „Сасово“ Рязанской дорогѣ (Тамбовскій губ.) ежедневный разъ во приходѣ военнаго поѣзда солдаты бросались на станціонныя лавки и хватъ все рехишалы. Торговцы (нѣтъ лавокъ на станціи) обращались къ офицеру (новенькому), дежурному, встрѣчающему) воинскіе поѣзды, съ жалобой. „Что жъ я подѣлаю съ ними? Оставить ихъ не могу, теперь время военное. Самое лучшее занирайте лавки“. И лавки запирались. Тогда хрестоломное воинство расшаривало свою дѣятельность за предѣлы станціи. Поѣздъ стоитъ четыре часа. Близъ станціи село (того же наименованія, что и станція). Двѣ тысячи двѣсти человѣкъ расходятъ на бивуръ и, раздѣлившись на группы въ сто-двѣсти солдатъ, съ криками „ура“ бросаются въ лавки и берутъ, что попало. Очищаютъ водку напалечи. Торговцы запираютъ: „разбой“, „караулъ!“ Собирались толпа крестьянъ. Пришелъ волостной старшина съ бляхой на груди. Солдаты сорвали бляху и ударили по физіономіи старшину. Крестьяне вступили въ драку съ солдатами. Одинъ изъ воиновъ выхватилъ финскій ножъ, но его удалось отвять крестьянамъ, и солдатъ былъ жестоко избитъ. На подмогу выступили мужики съ кольями, и въ то время, когда съ одной стороны стояло нѣсколько сотенъ солдатъ, а съ другой крестьяне съ кольями — отъ станціи показались патрули (вооруженные). Крестьяне, думая, что будутъ ихъ разстрѣлять, бросились въ разсыпную. Послѣ того было приказано не пускать солдатъ со станціи дальше пяти шаговъ.

Вчѣсто войлока нѣкоторые вагоны обиты бумагой. „Быки съ большимъ комфортомъ переозяются, чѣмъ солдаты, у тѣхъ хоть подстилка изъ сѣна, а солдаты спятъ на голыхъ доскахъ и вагонъ холодный“.

Съ сестеръ милосердія берется клятва, что онѣ будутъ посылать только открытки (закрытыя письма — нельзя) и не будутъ писать о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Офицеры жалуются на то, что теперь „даже“ пбругать солдата нельзя“: полученъ и разосланъ начальствующимъ лицамъ секретный циркуляръ съ предписаніемъ обращаться во время войны съ солдатами гуманно и не раздражать ихъ. „Умѣть очень много начальствовъ развелось, всю пѣхоту развратили прокламаціи, дисциплина нарушена, а тутъ еще этотъ приказъ! Вотъ у насъ въ кавалеріи, слава Богу, никакой смуты еще нѣтъ“.

Дерптъ (Юрьевъ). Пишу вамъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ бывшей здѣсь вчера демонстраціи. Вчера, т. е. 19 февраля, была назначена у насъ публичная лекція профессора Пергамента, „Страничка изъ исторіи правъ“. Еще до лекціи ходили слухи, что „что-тобудетъ“: одни говорили — демонстраціи, другіе — что пропоютъ только въ залѣ и до демонстраціи дѣло не дойдетъ. Началась лекція. Все тихо, спокойно. Только присутствіе „субовъ“, педелей и главнаго университетскаго оберъ-шпіона показывало, что не совсѣмъ „все обстоитъ благополучно“. Послѣ лекціи, тема которой не имѣла ничего общаго съ 19-мъ февраля, но которую профессоръ закончилъ красивой фразой о „многострадальномъ крестьянствѣ“ качали разбрасывать прокламаціи — перепечатка въ 59 номера „Искры“ — „Почему царское правительство начало войну съ Японіей“ — и маленькіе листочки съ надписями: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ „Долой самодержавіе!“ „Долой войну“. Черезъ минуту зашѣла марсельеза. Студенты и публика, боналиво поглядывая другъ на друга, бросились поднимать прокламаціи, а инспекторъ закричалъ: „господа, что вы дѣлаете, вѣдь вы себя губите“. Въ отвѣтъ гомонъ куплетъ марсельезы, новый пукъ прокламацій и новые крики „долой самодержавіе, долой войну“. Затѣмъ всѣ направились къ выходу. Подождавъ, пока не сошли всѣ, студенты толпой, человѣкъ въ 600, если не больше, направились по улицѣ къ ратушѣ, и оттуда на главную Рыцарскую. Марсельеза, прерываемая криками „да здравствуетъ соціалъ-демократія, долой войну“, тронулась веслась. Какой-то эстонецъ, лакей, выскочилъ изъ гостиницы фракѣ, и безъ пальто и шляпы присоединился къ демонстрантамъ съ крикомъ „долой самодержаніе!“ Но вотъ земельская полицейскія рожи. „Господа, прошу не пѣть“, пискнулъ плачимъ-тосдавленнымъ голосомъ одинъ надзиратель, но въ отвѣтъ послышалось: „Долой полицію!“ „Не слушайте его, господа!“ и несчастный околодочный со своимъ собратіемъ и однимъ жандармомъ шествуетъ рядомъ съ демонстрантами. Наконецъ, минутъ 25 спустя послѣ выхода на улицу раздался сигналъ: „Довольно, господа, расходитесь“, и мы всѣ бросились въ разныя стороны. Лишь послѣ этого разсвирѣпѣвшая полиція стала хватать ротозѣевъ, не принимавшихъ участія въ демонстраціи, а только глазѣвшихъ на демонстрантовъ...

Интересенъ тотъ фактъ, что теперь всѣ обыватели смотрятъ сочувственно на демонстрантовъ, многіе сами присоединялись, а прокламаціи прямо хватали на лету, въ то время какъ два года тому назадъ, когда была здѣсь демонстрація, обыватели нѣмцы разбѣгались и говорили, что русскіе студенты перепились и дерутся... Арестованные, какъ я уже писалъ, есть, въ эту ночь были обыски; пріѣхала жандармерія.

Рига. Первую патріотическую демонстрацію устроили гимназисты Александровской гимназіи. Они съ утра спрашивали инспектора, можно ли устроить демонстрацію, на что отвѣчалъ, что ни запретитъ, ни разрѣшитъ имъ не можетъ. Тогда вечеромъ они всѣ собрались во дворѣ гимназіи и потребовали царскій портретъ. Инспекторъ совѣтовалъ имъ не шумѣть и разойтись, но присутствовавшій околоточный заявилъ, что патріотическія манифестаціи разрѣшены и что онъ ждетъ приказанія чесніи манифестаціи разрѣшены и что онъ ждетъ приказанія чесніи манифестаціи разрѣшены и, и пошли они шлепать по грязи сопровождать гимназистовъ. Ну, и пошли они шлепать по грязи безъ шапокъ подъ покрытіемъ снѣгомъ. Вызвали оркестръ изъ театра, пѣли подъ окнами губернаторе и французскаго консула. Тотъ и дѣло взаимѣ околоточные спрашивали: „не будетъ ли?“ но принуждены были шествовать дальше, отгонимъ приставшую публику назадъ, тамъ ками „инициатива принадлежитъ гимназистамъ.“ Ни другой день всѣ нетальныя средне учебныя инвенсенія устроили демонстрацію. Затѣмъ наступали очередь политехникума. Говорятъ, инициатива исходила отъ директора. Собралось всѣ корпораціи на конвентъ для рѣшенія этого вопроса, но вошедшій директоръ удивленно спросилъ: „Зачѣмъ совѣщаться, когда возможенъ лишь единственное рѣшеніе“? Двѣ польскія корпораціи на отрѣзъ отказались участвовать, а болѣе 1,000 человѣкъ со пѣніемъ вышли на улицу. Но говорятъ, что истинныхъ патріотовъ было не болѣе 50 человѣкъ. На крыльцѣ политехникума собрались противники (около 500 чел.), изъ которыхъ человѣкъ 100, болѣе рѣшительные, защѣли публичную перебранку и провозгласили „невѣстную русскую пословицу“. Въ результатѣ черезъ нѣсколько дней человѣкъ шесть было арестовано, а нѣкоторыхъ оризывали для разговоровъ. Говорятъ, ректоръ въ отчаяніи, что задумалъ эту исторію.

Витебскъ. Въ субботу 31 января арестовали 13 человѣкъ. Съ этого дня, почти ежедневно были аресты. Въ четвергъ были въ клубѣ лекція Рожнова „о паденіи нрѣпостного права въ Россіи.“ Во время лекціи были разбросаны въ залѣ прокламаціи, послѣ чего были переписаны всѣ находившіеся на рукахъ, восемь чел. арестованы, пять изъ нихъ выпущены, одинъ сбѣжалъ за границу. Въ субботу седьмого февраля сыскная полиція, переодѣтая въ пожарныхъ, подъѣхала къ одному дому, гдѣ было собраніе въ 28 человѣкъ, аттаковала его и увезла всѣхъ. Тутъ же ни улицѣ арестовано одно лицо. При немъ нашли литературу. Отправились къ нему на домъ и такъ накрыли сходку въ 13 чел. Но этотъ же вечеръ была масса обысковъ и еще нѣсколько новыхъ арестовъ. Въ воскресенье 8 февраля ни улицѣ задержано и арестовано еще четыре чел. У одного на квартирѣ нашли наборъ прокламацій и печатную машинку. Аресты продолжаются. 12 марта еще одно арестовано четыре человѣка Ждутъ опять повальныхъ обысковъ. Въ городѣ сильное волненіе. Вся полиція на ногахъ. На гимназіи исключали *пять* человѣкъ *евреевъ*. Вообще, здѣсь въ гимназіи творятся чудеса. Учитель французскаго языка (французскій гражданинъ) на урокѣ обозвалъ инспектора и директора шпіонами, сорвалъ свои погоны съ плечъ, растоптали ихъ и ушелъ изъ гимназіи, отказавшись отъ должности. Среди учениковъ IV класса нашлось четыре русскихъ провокатора, которые и выдали товарищей. Одному изъ исключенныхъ евреевъ (Виленскому), наговорившему послѣ этого много „грубостей“, (т е. правды) было приказано оставить предѣлы витебской губ. въ теченіе 48 час., что онъ, конечно, и сдѣлалъ. Народъ принуждаютъ устраивать патріотическія манифестаціи Распространяютъ по деревнямъ всевозможные слухи объ евреяхъ (напримѣръ, будто евреи собираютъ деньги въ пользу Японіи и пр.) для того, чтобы устроить погромъ, и этимъ съ одной стороны отвлечь народъ отъ „вредныхъ“ элементовъ, а съ другой возбудить въ немъ патріотизмъ. Въ гимназіи случилась такая исторія. Одинъ христіанинъ (оказавшійся провокаторомъ) провозгласилъ: „да здравствуетъ Японія!“.... *Весь* классъ (VII) крикнулъ „Ура!“ На слѣдующій день всѣхъ христіанъ повели къ директору(!), а евреевъ (пять гимназистовъ VII класса) исключили, объявивъ ихъ революціонерами и соціалъ-демократами. И на это православные товарищи начѣмъ не отвѣтили и остались равнодушными. Стыдно и возмутительно! Губернаторъ послѣ этого телеграфировалъ въ министерство, что онъ снимаетъ съ себя отвѣтственность за могущій произойти погромъ евреевъ, въ виду того иногды, что отношенія между христіанами и евреями очень натянуты: въ то время, какъ первые устраиваютъ патріотическія манифестаціи, „евреи“ кричатъ: „Да здравствуетъ Японія!“ Чтобы заглодить немножко всю эту исторію, еврейскій городской равкинъ собралъ и поднесъ губернатору отъ имени „вѣхъ“ евреевъ нашего города 4,000 руб. въ пользу краснаго креста.

На днихъ разстрѣливали здѣсь солдата еврея, пойманнаго при побѣгѣ.

Вильно. Не знаю, какъ обстоитъ дѣла въ Россіи, но здѣсь на окраинахъ царствуетъ какая то напряженность, лихорадочное возбужденіе во всѣхъ слояхъ населенія. Польское и еврейское населеніе, устрашенное на великіе дни правительствомъ, конечно, отнюдь не поддалось „одушевленію“ подъ вліяніемъ этой войны, затѣянной ненавистнымъ царизмомъ. Насколько великъ жалъ китаева эта ненависть, показываетъ то, что деньги на „Красный крестъ“ и на усиленіе арміи и флота все таки поступаютъ отъ этихъ элоевъ населенія. Что же касается русскаго населенія, то оно здѣсь почти сплошь чиновное, обрусѣлое и среди него господствуетъ настоящая вакханалія „патріотизма“; оно теперь въ надждомъ, что не крачать „смерть японцамъ“, видятъ взаимныя „крестолу и отечеству“, грозятъ погромами евреевъ и поляковъ и усилило блительность по охранѣ основъ самодержавія.

Ни днихъ, напримѣръ, изъ реальнаго училища исключили ученики поляки пзъ III класса, написавшаго на доскѣ: „да здравствуетъ Японія“; ученицу института исключили на то, что они отказалась шить бѣлье будущимъ раненымъ, заявивъ, что они шьетъ теперь бѣлье для жертвъ машиненскаго пигрома; изъ рискрестраненія среди „учениковъ прокламаціи о войнѣ съ призывомъ не ходить на устраиваемыя полиціей манифестаціи, ученики реальнаго училища IV класса исключили за то, что другой ученикъ оказалъ, что видѣлъ у него прокламаціи. До чего здѣсь доходитъ озвѣрѣніе обрусѣлыхъ, показываетъ примѣръ инспекторъ торговой школы, до сихъ поръ бывшаго довольно добродушнымъ существомъ, а теперь съ пѣною у рта грозящаго инородцамъ, что онъ будетъ рѣзать ихъ за полное равнодушіе къ манифестаціямъ... Отказы въ добровольныхъ пожертвованіяхъ денегъ на флотъ появили за собой нагнаніи нѣкоторыхъ служащихъ изъ казенныхъ учрежденій, которые были приняты обретно лишь послѣ того, какъ „добровольно“ внесли сумму, въ нѣсколько разъ большую.

Даже чиновники либералы и тѣ грозятъ сжечь Лицдинъ...

Болѣе жалкихъ манифестацій, чѣмъ здѣсь, я думаю, нигдѣ не было: пристава и городовые съ царскимъ портретомъ, шпіоны, чиновн, да толпа мальчугановъ — вотъ и вся „громадная толпа“, предъ которой дяже простой обыватель не снималъ шапки. Вообще, для нынешняго правительства, пользовавшагося революціонными средствомъ, манифестаціями, пказалось не страшнымъ; онѣ возбуждали только смѣхъ и были запрещены. Въ противоположность имъ, провозы солдатъ на вокзалѣ собирали большую толоу народа и это при условіи, что полиція запрещала посѣщать вокзалъ. Слезы, рыданія, угрюмыя лица солдатъ и офицеровъ — составляли такую потрясающую картину, что крики и пѣніе „боже царя храва“ казались нелѣпъ, и даже солдатамъ, непрвычнымъ. Именно, солдатамъ, потому что однажды, когда ихъ загнали въ вагонъ, какъ скотину, а „публика“ затянула гимнъ, нѣсколько солдатъ высыпочило изъ вагона, и одинъ изъ нихъ выкрикнулъ во все горло „боже солдатъ храни, а не царя.“ Вообще, отправляющіеся на войну солдаты уже не тѣ покорные, темные люди, которые въ прежнихъ войнахъ безропотно переносили всѣ тягости и страданія; теперешній солдатъ разсуждаетъ, и многіе уже осуждаютъ антѣянную войну. Офицеры тоже мало проявляютъ патріотизма и ведутъ себя настолько сдержанно, что „истинно-русскіе люди“ начинаютъ поругивать ихъ: изъ одного города (крупнаго) есть свѣдѣнія, что офицера просятъ выпустить прокламацію къ солдатамъ и вообще къ войску по поводу войны, — все это данныя, чрезвычайно непріятныя для правительства

Среди крестьянства тоже идутъ толки, что царь, полъ, неправильно захватилъ чужую землю, а теперь пойдутъ налоги и обоу денегъ, да и народу на войнѣ погибнетъ много. Земскіе начальники на сельскихъ сходахъ уже „собираютъ“ среди крестьянъ деньги на флотъ и на красный крестъ, и выколачиваютъ рублей по 300 съ обществъ. Даже извозчиковъ виленскихъ не оставили въ покоѣ: ни днихъ призвалъ ихъ полицейскій старъ и говорятъ, чтобы собрали на флотъ, хотъ по полтинничку, отъ дмгривенному съ каждаго, всему царь рашъ будетъ, — недоумѣніе среди извозчиковъ очень большое. Рабочіе одной фабрики тоже собрали на флотъ, накъ говорятъ, не безъ давленія хозяина и полиціи: но должно замѣтить, что это рабочіе изъ Москвы, замѣнившіе стачечниковъ изъ мѣстныхъ рабочихъ.

Здѣсь страшно возмущены тѣмъ безцеремоннымъ нахальствомъ, которое проявили власти по отношенію къ евреямъ-призывнымъ, которыхъ теперь беруть на войну. Оказывается, беря ихъ на войну, ихъ женъ и семействя безпереводнымъ образомъ выселяютъ изъ городовъ, какъ не имѣющихъ права жительства; это возбуждаетъ здѣсь положительно ярость, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, недѣли за двѣ до войны евреямъ было воспрещено жительство въ Портъ-Артурѣ, и ихъ выслали оттуда, а теперь посылаютъ умирать тамъ. Печально, что эти возмущеніе происходитъ только „промежду себѣ“ и никакъ еще не проявляется.

Кіевъ. Куда ни заглянешь, вездѣ говорятъ о войнѣ, всѣ занимаются „политикой“. Во вторникъ, нелоучаючи, спрашиваетъ: кому нужна эта война? изъ-за чего мы бумемъ кровь проливать? Даже старики рабочіе, которые бывшихъ болѣе всего консервативно настроены и меньше другихъ склонны протестовать, и тѣ выражаютъ свое негодованіе. Каково настроеніе буржуазнаго общества, показываетъ паника на биржѣ и поразитель по быстрое паденіе курса ни всякія бумаги. Есть попола-

---

рактерно при этомъ, что харьковскій профессоръ Мигулинъ совѣтуетъ правительству отложить заемъ до ближайшаго будущаго, когда настроеніе денежнаго рынка станетъ болѣе благопріятнымъ. Весьма вѣроятно, что съ такимъ же разсчетомъ дѣйствуетъ и правительство; оно надѣется оттянуть время, чтобы заключить заемъ ни болѣе выгодныхъ условіяхъ. Но надежда этой не суждено оправдаться. На Западѣ все больше предсѣтаютъ вѣрить въ кредитоспособность россійскаго самодержавнаго правительства: подъ видомъ русскихъ бумагъ ни европейскихъ биржахъ котируется курсъ самодержавія. Капиталисты съ опасеніемъ отдаютъ свои деньги оффиціальной Россіи; они не увѣрены, что судитъ нашему отечеству завтрашній день, на принесетъ ли онъ съ собой радикальнаго измѣненія государственнаго строя и вмѣстѣ съ нимъ — перемѣны въ финансовой политикѣ и меньшей беззаботности на счетъ условій внѣшняго займа. Эта неувѣренность застиляетъ ихъ съ осторожностью относиться ко всегдашней готовности русскаго правительства прваанять крупныя суммы, и, если они рѣшаются пустятъся въ рискованное предпріятіе, то исключительно за крупное комиссіонное вознагражденіе. Эти же неувѣренность инпитлистовъ отражается на биржевомъ настроеніи, которое съ крайней чувствительностью относится къ событіямъ внутренней жизни Россіи. Въ обыкновенное спокойное время цѣнность русскихъ бумагъ то быстро падаетъ, то содинмается—въ зависимости отъ перипетій борьбы привѣтливства съ „крамолой“ и „смутой“. Война съ Японіей, какъ чрезвычайное событіе, произвели настоящую панику на всѣхъ европейскихъ биржахъ: цѣнность русскихъ бумагъ рѣзко понизилась исюду, кромѣ Парижа, гдѣ агентъ русскаго правительства съ помощью русскихъ денегъ спасалъ отечественные фонды во славу франко-русскаго союза. Въ этой панинѣ сказался не только страхъ передъ неизбѣжностью исхода войны, но и опасеніе на участь денегъ, легкомысленно довѣренныхъ русскому правительству. При такихъ условіяхъ трудно разсчитывать на успѣшное заключеніе новаго займа. Но въ ближайшемъ будущемъ эти условія могутъ только ухудшиться. Пройдетъ немного времени — и обнаружится отчетливо слабость правительства, неподготовленнаго къ войнѣ, обнаружатся гнилыя основы финансоваго строя и все раетущія сила броженія внутри Россіи. Гирьевой курсъ самодержавія одатетъ еще сильнѣе, и параллельно повысится процентъ уплаты по займу. Правительство, конечно, не остановится предъ высотой процента: разъ ему нужны деньги, оно дстанетъ ихъ и заключитъ заемъ ни самыхъ тяжкихъ условіяхъ. Къ шести милліардамъ долга, тяготѣющимъ теперь надъ Россіей, присоединятся новыя сотни милліоновъ; ежегодные платежи по займамъ оторвутъ еще большую часть государственнаго бюджета; расплата за грѣхи самодержавія будетъ опереложена на всѣ послѣдующія поколѣнія.

Въ новцѣ концовъ, правительству можетъ и удастся разобыть для войны средства. Въ относфѣ деспотическаго произвола любой бюрократъ награбитъ милліарды — для этого совсѣмъ не нужно быть „геніемъ“, и патріотическія газеты поднрасну надятъ фамамъ новому министру финансовъ Коковцеву, ближайшему сотруднику Витте. Не остановилось же правительство предъ подписной на усиленіе флота — гнуснѣйшей подписной, какую когда либо знало свѣтъ, подписной, подъ видомъ добровольныхъ жертвованій скрывающей принудительность платежа, налогъ на умрѣленіе милитаризма. Въ настоящую минуту нѣтъ угодна ни бюрократіи и темной Россіи, гдѣ бы не шла эта „добровольная“ подписка, и каждый, кто знаетъ съ силой полицейской власти на святой Руси, легко поастановатъ въ памяти обычную картину — властное „предложеніе“ начальства и безпрекословный выносъ на усиленіе флота — картину, которая въ миніатюрѣ всегда явлиѣется на русскомъ фонѣ. Если правительство пошло по этой дорогѣ открытаго грабительства, то оно, конечно, не остановится предъ другими средствами. Но наной бы путь оно ни избрало, его всюду жлетъ наращій мечъ историческій немезиды. Позаимствованіе изъ записа золота потрясетъ денежный рынокъ и экономическую жизнь страны, повышеніе косвенныхъ и оримыхъ налоговъ увеличитъ податное бремя и обезсилитъ платежеспособность населенія, за исключеніемъ кучки буржуазіи, которая отъ войны останется въ прибыли: внѣшній заемъ увеличитъ задолженность Россіи и обременитъ государственный бюджетъ новыми обязательствами; кредитныя операціи на почвѣ „патріотическаго воодушевленія“, вродѣ подписки на усиленіе флота, займа у старообрядцевъ и т. п., — вообще иллюстрируютъ финансовую безспособность самодержавія, прибѣгавшаго къ замаскированному обиранію довѣрчивыхъ обывателей. Куда ни прикоснется грабительская рука правительства — всюду она оставитъ по себѣ глубокую рану на органѣмъ народнаго хозяйства. Собранные милліарды, какую бы внѣшнюю форму они ни носили, въ неченомъ счетѣ, взяты у трудящихся малоимущаго класса, который своей кровью и имуществомъ долженъ заплатить „престолу отечеству“. Но вѣмъ ужасамъ войны, къ тысячамъ погибающихъ молодыхъ жизней, къ морю слезъ и людского горя, къ промышленному застою, клекушему за собою безработицу и голодъ, къ земледѣльческому кризису, связанному съ крестьянскимъ обѣднѣніемъ, присоединится гнетъ финансовой системы, напряженной до послѣдней степени, бремя налоговъ и начальственныхъ поборовъ правительства на покрытіе военныхъ издержекъ. Милліарды всею своею тяжестью падаютъ на народный бюджетъ, на „могучую спину“ городскихъ и сельскихъ труженниковъ; эти милліарды, затрачиваемые на политическую авантюру самодержавія, грозятъ придавить промышленную жизнь страны и вндолго подвергнутъ ее разрушительному вліянію застоя и бевконечнаго нризиса.

Нужно, по крѣѣ возможности, предотвратить мрачное будущее. Нужно внести во всѣ слои населенія, не развращенныя вѣрноподданническимъ раболіпіемъ и пресмыкательствомъ, сознаніе необходимости мирн. прекращенія военныхъ дѣйствій и скорѣйшей ликвидаціи безумной авантюры правительства на Дальнемъ Востокѣ. Только миръ можетъ устранить грядущую опасность, только миръ, заключенный подъ вліятельнымъ требованіемъ народа, можетъ прекратить самодержавіе изъ побѣдителя въ осужденнаго, который долженъ понести кару за всѣ совершенныя имъ преступленія... Правительство готово затянуть петлю надъ пробуждающейся Россіей, — нужно смѣлое движеніе, чтобы петля эта овла ни самодержавіе и прикончила съ нимъ разъ навсегда, на вѣки...

* * *

Въ дополненіе къ статьѣ нашего сотрудника полезно привести слѣдующія „наданія, сдѣланныя тов. *Парвусомъ* въ № 10-мъ его изданія „Aus der Weltpolitik“ за текущій годъ.

При сужденіи о величинѣ золотого запаса, имѣющагося изъ кассахъ государственнаго банка (730 милл. руб.), нужно имѣть въ виду, что — судя по данными прежнихъ лѣтъ и не ограниченъ даже во вниманіе экстренныхъ расходовъ, вызываемыхъ военнымъ временемъ — не менѣе 200 милл. должно пойти на покрытіе обыкновенныхъ издержекъ государственнаго казначейства. Затѣмъ, въ то время, какъ въ прежніе годы проценты по заграничнымъ займамъ неизмѣнно покрывались новыми займами, въ нынѣшнемъ году — въ виду выяснившейся уже невозможности заключить заемъ теперь же — ихъ придется платить наличными золотомъ. И, дѣйствительно, ридъ цыфръ, приводимыхъ тов. Парвусомъ, показываетъ непрерывное возрастаніе переводовъ золота заграницу. По самымъ сирожнымъ вычисленіямъ, для этой цѣли потребуется еще не менѣе 100 милл. рублей. Такъ, обр., я съ заомъ золота, на который можетъ разсчитывать правительство, составитъ не болѣе 430 милл. руб. Изъ нихъ 380 милл. рублей нужны для обезпеченія уже выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Остается еще 50 милл. руб., подъ обезпеченіе которыхъ, согласно закону, правительство можетъ выпустить не болѣе 50 же милл. руб. кредитныхъ билетовъ. Но правительство и тутъ прибѣгаетъ къ прямому мошенничеству. Оно уже теперь начинаетъ выпускать новые кредитные билеты, на основѣ золотого запаса, нарочно отнятаго въ кассы государственнаго банка изъ назначейства, и имѣющагося на лицо въ данную минуту, т. е. совершенно не считаясь съ неизбѣжными и нормальнымъ уменьшеніемъ его въ ближайшіе же мѣсяцы. Так. обр. про получаетъ

новение искусственно возбудить патріотическое чувство и въ рабочихъ, но это плохо удается. Вотъ образчикъ подобныхъ стараній. Собираютъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ числѣ 600 человѣкъ служить молебенъ о дарованныхъ побѣдахъ(!). Священникъ съ амвона велитъ прочесть гимнъ. Толпа рабочихъ безмолвствуетъ. Тогда онъ обращается къ хору; хоръ поетъ гимнъ. Кругомъ тишина. Полиція видитъ, что она ничего подѣлать не можетъ и приказываетъ рабочимъ сейчасъ же разойтись. Этотъ инцидентъ служитъ яркимъ примѣромъ настроенія рабочихъ. Въ городѣ недовольство тоже росло. Хотя отъ соціалъ-демократической воинтега не было никакихъ распоряженій, но рабочіе были очень возбуждены. Они съ нетерпѣніемъ ждали, что Соц.-Дем. Раб. Партія скажетъ о войнѣ. Полиція чувствуетъ, что изъ воздухъ пахнетъ грозой.

Къ пріѣзду Клейгельса (пріѣхалъ 7 февраля) полиція усердно вымещала „крамолу" изъ Кіева, чтобы отличиться передъ высшимъ начальствомъ. Въ ночь съ 6 на 7 февраля было произведено много обысковъ. Накрыты три соц.-дем. собранія. На одномъ арестовано около 30 человѣкъ, на другомъ — 22 человѣка, а на третьемъ 8 человѣкъ (нѣкоторымъ удалось убѣжать).

Кременчугъ, 9 февраля. Настроеніе у насъ самое шовинистическое. По улицамъ патріотическія манифестаціи съ портретами и гимнами; по городу торжественно разъѣзжаетъ въ травяй оркестръ, наигрывающій гимнъ и пр. и пр.

Въ населеніи *страшное* возбужденіе противъ евреевъ; говорятъ, что евреи послали громадныя суммы Японіи, снарядили представителей еврейскаго общества и говорятъ имъ, что, хотя они, конечно, этимъ слухамъ не вѣрятъ, но что, съ другой стороны, евреи тѣмъ или инымъ проявляютъ патріотизмъ, что они сниматъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія... Евреи, поэтому боятся новыхъ погромовъ, къ которымъ, между прочимъ, Крушеванъ въ „Знаніи" уже давно призываетъ для того, чтобы дать надлежащій отвѣтъ американскимъ и англійскимъ евреямъ за оказанную ими, якобы, денежную помощь японцамъ.

Одесса. У насъ, какъ извѣстно, существуетъ организація „Лига", которая устраиваетъ патріотическія манифестаціи и посылала отъ имени русскихъ студентовъ вѣрноподданническую телеграмму. „Коалиціонный совѣтъ" въ своей прокламаціи приглашалъ студентовъ на сходку на 19 февраля, съ тѣмъ, чтобы поговорить о войнѣ и о другихъ наболѣвшихъ вопросахъ нашей жизни. По двери университета были заперты. Пока что, собрались у столовой напротивъ университета. Но всѣхъ дворахъ тѣхъ улицъ, на которыя выходитъ храмъ науки, были поправлены кучи городовыхъ и конныхъ жандармовъ съ нагайками. Около 90 человѣкъ студентовъ стали ожидать около столовой, а остальные, въ количествѣ не большемъ, чѣмъ 60 чел., раскашивали по улицамъ. Раздавались голоса о томъ, чтобы разойтись. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ и безплодныхъ ожиданій рѣшили расходиться. Не желая, однако, отдаваться полиціи, рѣшили идти гурьбой. Какъ вдругъ набрасываются городовые (ихъ было больше, нежели насъ) и окружаютъ толпу. Къ студентамъ примкнули курсистки и сочувствующая публика. И вотъ, когда полиція пѣшая оцѣпила публику, въ кругъ влетѣли конные жандармы и стали жестоко избивать ихъ; что выказывалъ болѣе или менѣе протестъ, тутъ же былъ арестованъ. Улица была занята со всѣхъ сторонъ; нельзя было бѣжать. Кто забѣгалъ въ подъѣзды домовъ, былъ оттуда изгоняемъ и снова битъ. Жандармы загоняли по 2-3 студента во дворъ и тамъ продолжали лобовѣтное наступленіе. Это было нѣчто ужасное, напоминающее казанское побоище. Одну курсистку сильно избили. Студенты падали съ ногъ, вскакивали и снова были биты.

Были арестованы на улицѣ: студенты Фейерштейнъ, Успеній, Медвѣдевъ, Воскресенскій и др. Былъ арестованъ также коммерсантикъ, нагнувшійся, чтобы поднять прокламацію. Наканунѣ ночью, были арестованы 4а квартирахъ товарищи: Шкаръ, Неизверъ, Салцвъ, Лежава. Ожидтава. Велун и живній съ нимъ мальчикъ-ученикъ... Была также арестованы студ.: Лейбзонъ, Кругликовъ (сіонисты ?). Сходка, такимъ образомъ, не удалась. На 20-ое была созвана вторичная сходка. Явилось, нъ стыду студенчества, 167 человѣкъ. Начали первымъ дѣломъ обсуждать инцидентъ 19-го, т. е. демонстрацію, которую устроила полиція. Вошелъ ректоръ и приказалъ немедленно разойтись. Его выгнали. Онъ вышелъ и сейчасъ же аудиторія наполнилась полиціей (околоточныя и городовые). Ихъ стали выгонять. Тогда они заявили: „Что вы на насъ кричите? Насъ пригласилъ университетское начальство". Сходка продолжалась. Резолюція: „заключить протестъмъ всѣхъ виновниковъ сего». Начали пробиваться черезъ строй городовыхъ къ дверямъ. Оказалось, однако, что всѣ двери была заперты, коридоры полны полиціей и жандармами. Дворъ наполненъ также ими. На улицѣ тоже ихъ видимо невидимо. Противъ университета много публики. Разбила сна на улицу, пѣли пѣсни и говорили рѣчи. Говорились рѣчи также и городовымъ. Наконецъ, рѣшили выходить. У дверей сидѣлъ полицеймейстеръ, начальникъ охраннаго отдѣленія, два пристава, околоточные, педеля, всѣ

---

*) *Примѣчаніе редакціи.* Чтобы дать представленіе о размѣрахъ этихъ „невыполненныхъ расходовъ по росписямъ прежнихъ лѣтъ" укажемъ, что, напримѣръ, въ 1901 году общая сумма ихъ достигала 311,5 милл. руб.! Теперь, несомнѣнно, сумма эта еще выше.

суб-инспектора, жандармскіе офицеры; каждаго студента обыскивали, записывали подробно адреса и проч. Выпускали по одиночкѣ, на улицѣ нѣкоторыхъ хватали и увозили. Всего арестовано теперь 20 студентовъ.

21 февраля 1904 г.

Ростовъ на Дону. (Изъ частнаго письма). Сообщаемъ нѣкоторыя подробности нашихъ „манифестацій".

Особенно возмутительно было очень дѣятельное и активное участіе въ оргіяхъ учениковъ средне-техническаго училища (послѣдняго класса). Они очень энергично поволгали жандармамъ и шпіонамъ расчищать дорогу, останавливали вагоны трамвая, чтобы „публика" могли свободно лицезрѣть портретъ царя на балконѣ клуба, охраняемый Севастьяновымъ (присѣяв. повѣрен., тотъ самый мерзавецъ, который оказался, неизвѣстно, какимъ образомъ, въ числѣ защитниковъ подсудимыхъ въ Таганрогскомъ процессѣ), подвырвавшей дирекціей и... двухъ околоточныхъ съ саблями на голо!

Наибольшее рвеніе оказывали ученики: Акимовъ, Болдыревъ, Коровинскій, Словачевскій, Скугаревскій и др., особенно послѣдній. Этотъ развратный и уже пьянствующій юноша говорилъ толпѣ рѣчи, въ которыхъ обрано показывалъ, какъ надо „елегка прилушить пойманнаго соціалиста, а потовъ представить въ участокъ". За это его тутъ же поцѣловалъ Абрамовъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, однако, что значительное количество учениковъ средне-техническаго училища возмущалось отъ участія въ позорныхъ оргіяхъ, точно также и старшіе классы реальнаго училища. Въ пастеровскихъ рабочихъ заставили отчислить 3% жалованья на Красный Крестъ, тамъ елышатся уже сильный ропотъ.

Наше еврейское общество, испугавшись начавшихся разговоровъ ни счетъ „жидовъ", тоже поспѣшило валить свои холопскія чувства и манифестировало въ синагогѣ и ни улицу возлѣ нея.

Въ Нахичевани тоже были манифестаціи, также и въ театрахъ.

Реалистъ Панченко хотѣлъ прочитать со сцены стихотвореніе, за которое „его поцѣловалъ самъ жандарскій ротмистръ Карповъ", но артисты Людвиговъ и Степановъ не позволили.

Въ общемъ, хмель уже прошелъ...

Настроеніе казачества. Съ Дона пишутъ: Война сказалась в у насъ: многихъ офвіаровъ, а также нѣкоторыя части двинули на театръ войны. Тяжелые расходы по снаряженію, вызываютъ несобѣдимый ропотъ среди казаковъ. Офицеры открыто заявляютъ недовольство, что первыхъ, цѣлью войны (на кого чорта нѣтъ Минѣчкурка эта ?), во вторыхъ, той поразительной неподготовленностью, которую обнаружило правительство, провопировавшее Японію. Недовольны также ужасными сумбуромъ, воцарившимся, какъ на театрѣ войны, такъ и во всей Сибири. Въ общемъ, впечатлѣніе, что происходитъ что-то несуразное, затѣянное подъ прикрытіемъ царскаго имени, ненужное и не отвѣчающее опереди ни пользы, ни славы. Такъ говорятъ офицеры. Негодованіе было направлено на отдѣльныхъ лицъ („всякіе интриганы — какъ-то выразился). Ходятъ всячіе легенды въ сферы придворно-лакейско-государственный. Старые офицеры урекаютъ молодыхъ, что ихъ никакого воодушевленія, какъ въ 1877-78 годахъ, но и сами то никакъ не могутъ воодушевиться. Вообще, казачій Донъ остался ея сторонѣ при всѣхъ этихъ полицейски-баранныхъ манифестаціяхъ, „волной проматившимся по матушкѣ-Россіи". Война для казаки равносильна теперь почти разоренію. Потому что снаряженіе съ ногъ до головы на собственный счетъ стоитъ громадныхъ денегъ, а правильно этихъ расходовъ ни счетъ государства — не предвидятся.

Донъ теперь не тотъ, что раньше. Всеиспепрующее самодержавіе цало по палу отобрало всѣ существенныя права казаковъ, оставивъ лишь призракъ былого самоуправленія да декоративный „войсковой кругъ". Погомъ пришелъ капитализмъ со своими заводами, угольными рудниками, съ товарными хозяйствомъ, и многое переворотъ въ Дону. Все, чѣмъ занимался въ мирное время казакъ — хлѣбопашество, винодѣліе, пчеловодство и т. д. — все стало въ прямую зависимость отъ требованій и колебаній исмѣрнаго рынка.

Почти поголовно безграмотное, лишенное мѣстнической помощи, и всего того, что даетъ мужику въ центральныхъ губерніяхъ земство, казачество было вовлечено въ круговоротъ міровой экономической жизни. Народонаселеніе увеличилось, надѣльныя земли остались тѣ же: земли истощана хищническимъ хозяйствомъ, пашня засыпаются песками: Донъ обмелѣлъ, рыба исчезаетъ катимно съ каждымъ годомъ. Казакъ, инстинктивно оборонявъ отъ наступающей на него новой жизни (которую онъ олицетворяетъ въ лицѣ „иногородныхъ". „не войсковыхъ"), онъ олицетворяетъ въ лицѣ „иногородныхъ". „не войсковыхъ"), все же чувствуетъ, что дальше такъ жить нельзя. Но отвѣта на свой инстинктивный вопросъ: „что же дѣлать?" онъ не получаетъ ни откуда. Земство отнято въ 1882 г., подъ тѣмъ предлогомъ, что оно будто бы стѣсняло праза самоуправленія казачества; въ 1887-88 гг. провсходятъ закрытіе гимназій, прогимназій и школъ, и замѣна ихъ военно-ремесленными школами для изготовленія сбруи, сѣделъ и т. п. предметовъ снаряженія. Въ казакѣ усиленно начинаютъ будить его древній воинскій духъ", гонять на „ученья", а грамотность становится равносильной „прамолѣ". Въ употребленіи школьныхъ начинаютъ усиленно „налегать" на частописаніе, изученіе премудростей славянскаго языка и оранье военныхъ пѣсенъ. Права еще болѣе урѣзываются.

Наконецъ, умираетъ или поѣзъ видовъ смерти вычеркивается изъ списковъ Святополкъ-Мирскій, канальный атаманъ, (управляющій, хапнувшій не въ мѣру чудовищную сумму). Чаетъ донского дворянства, очнушекъ немного отъ долгой спячки, отправляетъ депутацію „открыть ею правду царю." Царь приказываетъ „наслѣдовать" и если возможно „полегчить казаковъ". Но, съ одной стороны, всеобщая борьба съ „крамолой" съ другой — завѣренія новаго атамана Максимовича, что „все благополучно" — застаплаютъ всякій „наслѣдованія" бросить. Предъ казакомъ ставятъ великую и достойную задачу — бороться съ „внутреннимъ" врагомъ („рабочіе, студенты, курсистки и прочая сволочь") — и нести тяжелую службу всероссійскаго полицейскаго. Всѣ таженти казачей связи — поголовная и пожизненная воинская повинность съ снаряженіемъ на собственный счетъ — устуглены теперь результатами васильстъ венаго двадцатипятилѣтняго подавленія всякаго культурнаго развитія казачества. Экономически, казакъ, при всѣхъ данныхъ условіяхъ, почти *совершенно* разоренъ. И вотъ *теперь* именно приходятъ война, съ ея возможной поголовной мобилизацией и съ окончательнымъ разореніемъ въ перспективѣ. Немудрено, что казакъ, еще не оправившійся до сихъ поръ отъ войны 1877 78 г., безъ всякаго патріотическаго восторга смотритъ на будущее, на войну и на ея причины и слѣдствія. Въ высшей степени важно для снаряженія самолерванія, чтобы русская соціалъ-демократія сумѣла воспользоваться недовольствомъ, которое создано естественнымъ путемъ въ казачествѣ, расширять и должнымъ образомъ направлять это недовольство.

Мутаисъ. Въ мужской гимназіи директоръ читалъ манифестъ по поводу войны. Ученики подняли шумъ и свистъ. То же самое повторялось и въ реальномъ училищѣ, за что изъ реальнаго училищъ удалили трехъ учениковъ. По этому поводу гимназисты и реалисты 1 февраля созвали митингъ на Ихаѣ-Цятела, гдѣ собралось 300 человѣкъ. На нихъ напала полиція и арестовала больше половины. Тогда ученики рѣшили устроить всеобщую забастовку. 3 февраля, по подачѣ звонка, всѣ вышли изъ классовъ, поразбили стекла, и направились къ бульвару. Туда же пришли: реалисты, сельско-хозяйственная школа, семинаристы, епархіалистки, а подъ конецъ и гимназистки, которыя насилу вырвались на дворъ, такъ какъ ихъ не пускали. Штатъ, здѣсь собралось тысячная толпа молодежи. Скоро на нихъ напала полиція и задержала 20 гимназистовъ, 10 гимназистовъ, 12 епархіалистокъ, и много другихъ. Исключено 100 учениковъ, если не больше.

Красноярскъ. ...У насъ теперь такое оживленіе по случаю войны, что вы и представить себѣ не можете. По всей Сибири призываютъ къ оружію нижнихъ чиновъ запаса. Изъ города взяли нѣсколькихъ политическихъ ссыльныхъ, а также значительное количество ихъ вывезли изъ уѣздовъ, взятъ съ другими лицами, къ Красноярскому уѣздному воинскому начальнику для дальнѣйшаго слѣдованія на поле военныхъ дѣйствій.

Пріемъ грузовъ и товаровъ прекращенъ по всей Сибирской жел. дор. Для пассажировъ ходятъ только одинъ поѣздъ (почтово-пассажирскій). Благодаря сокращенію подвоза изъ Россіи, продукты страшно надорожали. Напримѣръ, за трк дня сахаръ поднялся въ цѣнѣ съ 18 коп. до 25 коп. за фунтъ. Ждутъ, что скоро исчезнутъ съ рынка многіе съѣстные продукты, благодаря прекращенію подвоза изъ Россіи. Изъ-за войны почти задержается: трк дня сидимъ безъ газетъ. Красноярская дума, по примѣру прочихъ, рѣшила выразить свои „вѣрноподданническія" чувства...

Отвѣтъ на „царскую милость".

Резолюція.

Императорское правительство, воспользовавшись единичнымъ случаемъ ребяческаго малодушія, предложило политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ „загладить свою вину передъ Престоломъ и Отечествомъ вступленіемъ въ ряды дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи."

Мы, политическіе ссыльные города Архангельска, усмотрѣвъ: Во 1-хъ, что означенное предложеніе императорскаго правительства является столь же тупымъ, сколь и предательскимъ средствомъ очернить россійскихъ революціонеровъ въ глазахъ несознательной части общества, либо представивъ ихъ врущими на позорную сдѣлку съ самодержавіемъ (если они примутъ это предложеніе), либо объявивъ ихъ клеймящими отечества (если они отвергнутъ „царскую милость");

Во 2-хъ, что ведущаяся императорскимъ правительствоаъ на Дальнемъ Востокѣ война можетъ правести выгоды только кавалеріи и бюрократіи за счетъ полнаго разворенія рабочихъ и крестьянъ, вывозящихъ на своихъ плачахъ всѣ тягости государственныхъ бюджетовъ, и

Въ 3-хъ, что эта война, искусственно возбуждая ложный патріотизмъ, отвлекаетъ вниманіе населенія отъ господствующихъ въ странѣ *тамъ, нищеты и безправія* и служитъ для императорскаго правительства лишь средствомъ, хотя бы на одно мгновеніе, ундонтися отъ предначертаннаго ему исторіей удара, —

постановили: Выразить свое глубокое презрѣніе слабодушному правительственному акту, столь торжественно возвѣщенному „съ высоты" подгнившаго престола.

Ростовская бѣдпота и городское управленіе. Какъ бы ни отвѣтъ на упреки мѣстной прессы объ „игнорированіи" городскимъ управленіемъ интересовъ „большинства населенія" — городской бѣдноты, ростовскій лордъ-маръ, инженеръ-технологъ и фабрикантъ Горбачевъ, въ одной изъ своихъ „программныхъ" рѣчей, какъ-то сказалъ, что городское управленіа должно служить не „большинству", а городскимъ плательщикамъ, сообразно ихъ долѣ участія въ городскомъ „бюджетѣ... кто больше платитъ, тотъ больше и получаетъ... Сазонная улица даетъ городу сотни тысячъ рублей, а потому и обывателя ея заслуживаютъ наибольшаго вниманія... Не правда ли, характерна эта безастѣнчивая откровенность этого „сознательнаго" буржуа? Законодатель полагаетъ, а буржуазія располагаетъ... Въ самомъ дѣлѣ, континентальное городское положеніе 1870 года обязываетъ городскія управленія „пещись о всѣхъ классахъ населенія", а ростовская купеческая дума распространяетъ благодать культуры и цивилизаціи лишь на плательщиковъ оцѣночнаго сбора... Мы искренно сочувствуемъ нашимъ собратьямъ по перу — либеральнымъ писателямъ ростовскихъ газетъ, возмущающимся этой безастѣнчивостью, но въ то же время мы положительно не вѣримъ въ успѣхъ ихъ легальной пропаганды, ибо скорѣе генералъ Абрамовъ перейдетъ на точку зрѣнія пролетаріата, (говоритъ, оаъ подверженъ аволюціи), чѣмъ ростовскимъ журналистамъ удастся распространяндировать хотя бы одного буржуа изъ „сознательной" ростовскихъ табачниковъ и мукомоловъ.

Въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ ли право ростовская бѣднота, населяющая окраины, на болѣе внимательное къ ней отношеніе со стороны „командующихъ" классовъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо знать, чѣмъ живетъ Ростовъ на Дону, этотъ городъ, выросшій какъ внезапно, точно грибъ; этотъ „Русскій Чикаго", съ двумя милліонами фабричныхъ населеніемъ и еще съ болѣе огромной арміей босяковъ и портовой кокайны? Самую значительную часть городского дохода составляютъ такъ называемыя „городскія арендныя статьи", т. е. платежа многочисленныхъ кацѣлыцевъ рудниковъ, ботоковъ, лавокъ и просто „мѣстъ" на базарѣ. Въ общемъ, это все полупролетаріи, хотя, быть можетъ, и не свободные отъ нѣкоторой мѣщанской психологіи, но всегда готовые пополнять ряды пролетаріата; эти сдавленные торговымъ капиталомъ и вербывающеся съ хлѣба на квасъ „торговцы" живутъ по окраинамъ и положительно недуть полуголодное существованіе, въ особенности же это можно сказать объ арендаторахъ Новопоселенскаго и Темерницкаго базаровъ, обираемыхъ какъ тому же городскими комиссарами, базарными и прочей полицейскою ежодочью. Нахалъство городской торговой полиціи дошло, наконецъ, до такихъ предѣловъ, что комиссаръ Макелоневскій, былъ преданъ суду за взяточничество и поборы, но „одначе, оправдался", какъ говоритъ въ Нахичевани... Не малое значеніе для городского бюджета имѣетъ и азіатскій промыселъ. Всѣ эти драгали, домовина, азіаточки выбираютъ номеровъ на десятки тысячъ рублей, живутъ же они на тѣхъ же окраинахъ, въ тѣхъ же норалъ фабричнаго пролетаріата, все это — городская бѣднота, живущая плп для въ день продажен рабочей силы.

Въ 1901 году въ Ростовѣ официально зарегистрировано свыше 25 тысячъ рабочихъ (съ портовыми), не считая ремесленниковъ; эта довольно такп внушительная армія „свободныхъ, нанятыхъ" пролетаріевъ населяетъ Темерникъ, Нахаловку, Собачій хуторъ и смежные районы; тамъ же, какъ мы сказали, тѣснятся мелкіе торговцы, ремесленники, драгалп и т. п. отщепенцы буржуазнаго строя. Вся эта армія *не* покупаетъ, продаетъ же одинъ только трудъ... Можно, слѣдовательно, судать, какое вліяніе имѣетъ городская бѣднота на ходъ мѣстной торговли. Городъ *живетъ* этой бѣднотой, богатѣетъ ея трудомъ, а этотъ же городъ, въ лицѣ ведущихъ его хозяйство плутократовъ, отказываетъ этой бѣдпотѣ въ попечепіи объ ея нуждахъ на тотъ основаній, что она *не платитъ оцѣночнаго сбора*.

Кстати, объ оцѣночномъ сборѣ... Городская бѣднота все же живетъ по квартирамъ, слѣдовательно, непосредственно вліяетъ на доходность городскихъ недвижимыхъ имуществъ, а въ конечномъ счетѣ, и на городской бюджетъ. Все это такъ просто, такъ очевидно, что, казалось бы, не стоило объ этомъ и говорить... Кто, напримѣръ, не знаетъ, какой шумъ поднялп ростовскіе домовладѣльцы и купцы, когда распространился слухъ о переводѣ мастерскихъ владикавказской желѣзной дороги изъ Ростова во Владикавказъ?. До 6000 человѣкъ должны были бы выселиться въ Ростова! буржуазія это хорошо поняла, и приняла соотвѣтствующія мѣры къ предупрежденію разрыва города съ желѣзной дорогой. Все было забыто передъ грядущею опасностью: и политическіе интпнги, и демонстраціи — все соасовало передъ купеческимъ карваномъ. „Рабочій бунтуетъ"... но покупаетъ и квартируетъ, а съ этимъ продуктомъ считаться..

Какъ же живетъ городская бѣднота — эти незамѣтные для поверхностнаго наблюдателя городскіе плательщики? Возьмемъ хотя бы Темерникъ, еплошь населенный рабочими, мелкими торговцами, ремесленниками, драгалями и проч. обитателями окраинъ: немощеныя улицы, полное отсутствіе освѣщенія, неопислзкая грязь, болѣе чѣмъ примитивное устройство ретпрадовъ, отсутствіе выгребныхъ ямъ, мусорныхъ ящиковъ, огромный недостатокъ воды и въ довершеніе всего этого — долина рѣки Темерника съ вонючей и гнилой рѣчкой, куда фабрикантъ Панченко спускаетъ всѣ чески отбросы и вонючую жидкость... Въ

тяких условіяхъ живетъ ростовскій рабочій!... Но это не все: загляните въ жилья помѣщенія, побывайте въ „артельныхъ квартирахъ", и вы получите полное представленіе объ ужасахъ пролетарскаго существованія!... Сырыя стѣны, наполовину земляные полы, о поличествѣ мубическаго воздуха не приходится и говорить!... Вотъ почему въ Ростовѣ такъ высока смертность вообще (33 на тысячу жизней) и дѣтская въ особенности (50% всѣхъ смертей). Вотъ почему тифъ — неизмѣнный спутникъ пролетарскаго существованія. Вѣдь, городская бѣднота не платитъ оцѣночнаго сбора — такъ пусть же платятся убытками болѣзней и смертей!

На всемъ Темерникѣ всего лишь одинъ врачъ для бѣдныхъ, одна городская школа! Такъ же обстоитъ дѣло и на Новомъ Поселеніи: дѣти бѣднаковъ и, главнымъ образомъ, рабочихъ лишены даже возможности получить элементарное образованіе. Въ прошлого году городская бѣднота осаждала квартиру гласнаго Бугаева (якобы представителя окраинъ) съ просьбой открыть школу для ребятъ, ай недостатками мѣстъ лишенныхъ возможности учиться... Что сдѣлала дума? Она открыла школу на Садовой улицѣ въ городскомъ домѣ, чтобы эри не пустовало городское помѣщеніе!... Но это еще не все... она учредила поместный налогъ на бѣдныхъ и обложила платой каждаго городского пльщика для образованія специальнаго фонда на открытіе новыхъ школъ. Дальше уже, кажется, некуда мти! Эта буржуазная, кулаческая дума, ворующая городскія земли и городскія деньги, отказывающая въ прибавкѣ жалованья учительницамъ, поддерживающая разныя церковно-пѣвческія общества, и называющая для борьбы съ рабочимъ пѣлый полмъ солдатъ, — выполняетъ трудовые гроши съ нищей массы...

Де такой степени воровство мошло въ традицію у ростовскихъ городскихъ дѣльцовъ, видно уже изъ того, что у судебнаго слѣдователя и областной администраціи имѣется въ настоящее время три дѣла о презрѣніи суду разныхъ городскихъ героевъ за взяточничество, подлоги и воровство. Особенно характерно дѣло бухгалтера Сафронова; этотъ герой спеціализировался исключительно на „оцѣночномъ дѣлѣ", передѣлывалъ въ нинтахъ тысячи на сотни, сходился съ плательщиками оцѣночнаго сбора и обиралъ городскую кассу на десятки тысячъ рублей. „Дѣло" этого героя, по просьбѣ муниципальныхъ воротилъ, лежитъ подъ сукномъ въ канцеляріи областного присутствія исключительно потому, что судебный процессъ обѣщаетъ привлечь на скамью подсудимыхъ цѣлую стаю сообщниковъ, сочувственниковъ и просто спекрачныхъ... Не менѣе интересно „дѣло" городского кассира Корнѣева. Въ городской кассѣ обнаружены недочеты не нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, и городское управленіе всѣ силы напрягаетъ на то, чтобы выгородить изъ этой „исторіи" многихъ видныхъ дѣятелей, начиная съ членовъ управы и ао помощника бухгалтера включительно, нанъ видно, дѣлающихъ „развинствованіе" изъ городской массы сотнями и тысячами рублей. Такъ расточаются городскіе финансы! Тамъ хозяйничаетъ буржуазная клика!

Но все это пустяки передъ тѣмъ колоссальнымъ мошенничествомъ, которое продѣлано съ духовнымъ завѣщаніемъ покойнаго доктора мищины Тначева, завѣщавшаго все свое огромное состояніе царьковскому университету и городскому управленію на нужды мрокаго образованія. Городской голова, дѣйствительный статскій совѣтникъ Хитьянницкій, (нынѣ членъ суда) сошелся съ сыномъ покойнаго Тначева, (въ то время членомъ городской управы, а нынѣ судебнымъ слѣдователемъ) Тначевымъ и путемъ невѣрныхъ оффиціальныхъ справокъ, представленныхъ въ судъ, далъ возможность получить Тначеву-сыну около 150 тысячъ рублей, завѣщанныхъ исключительно городской бѣднотѣ на на родныя школы... Но и это не все... Когда стало выясняться, что въ мошенничествѣ принимали участіе нѣкоторые „вліятельные" гласные, нанъ напримѣръ пароходовладѣлецъ Кошкинъ, то дума новаго состава, во главѣ съ инженеромъ Горбачевымъ, сочла за благо „потушить" это надѣлавшее столько шуму не пріятное дѣло!... Любопытно то, что либеральный инженеръ Горбачевъ, умѣетъ кемъ то удивительно искусно приручить къ себѣ дѣятелей легальной прессы. „Знаете, часто говорятъ онъ репортерамъ, у несъ, конечно, много недостатковъ, но зачѣмъ же объ этомъ кричать!... Вы знаете, нанъ на насъ смотрятъ въ Петербургѣ? Нанъ тамъ пользуются нашими недочетами и деффектами... Но господа, принципъ общественнаго самоуправленія"... и т. д. и т. д. до „эооси реформъ" включительно! И загальная ростовскіе журналисты долгое время вопчали о крайнихъ мошенничествахъ и расхищеніи городской земли, пока дѣло не зашло уже слишкомъ далеко, до скандальныхъ подсудныхъ заключительно. Тутъ уже нельзя было молчать...

До наной степени нахальства дошла вліятельная купеческая партія видно уже изъ того, что цѣлая полоса городской земли, такъ называемая „Генеральная Балка", въ одинъ прекрасный день, постѣ прокладки канализаціонныхъ трубъ, очутилась въ собственности кунцовъ и крупныхъ заводчиковъ. (Стоимость этой земли опредѣляется почти въ два милліона рублей. Мало того, даже городской бѣченевкъ, по закону составляющій неотъемлемую общественную собственность, и тотъ очутился во владѣніи милліонера пароходовладѣльца Парамонова, а цѣлое поселеніе, такъ называемый „Богатый Источникъ", разворованное при участіи городского инженера Соколова и его сообщниковъ, на холодныхъ и полныхъ на городскомъ службѣ...

Такъ хозяйничаетъ ростовская буржуазія!...

Пусть знаетъ ростовскій рабочій и, вообще, вся городская бѣднота, кто и какъ распоряжается общественными суммами и общественной собственностью; пусть знаетъ рабочій, что пока коренньнъ образомъ не измѣнится выборное начало, пока въ мѣстное самоуправленіе не будетъ открытъ доступъ всѣмъ городскимъ обывателямъ безъ различія ихъ имущественнаго ценза, до тѣхъ поръ интересы большинства населенія, интересы городской бѣдноты, будутъ игнорироваться правящей буржуазной кликой.

Черниговъ. Въ началѣ декабря мѣсяца прошлаго года закончилось очередное губернское земское собраніе. Объ этой сессіи губернскаго земскаго собранія мѣстные либеральные элементы говорятъ съ чувствомъ политической гордости признавая, что и черниговское губернское земство положило де извѣстную тяжесть на чашку вѣсовъ политической свободы въ Россіи. Но что же такое случилось въ Черниговѣ? спроситъ читатель. А вотъ что: два ходатайства: *одно* о допущеніи выборныхъ представителей земствъ въ губернскія совѣщанія по выработкѣ законоположеній о крестьянахъ, а *другое* — чтобы всѣ законопроекты, касающіеся мѣстныхъ пользъ и нужды, были предварительно обсуждаемы въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ. (Прежде, нмѣющія мѣсто при этомъ въ губернскомъ земскомъ собраніи, были въ главныхъ чертахъ приняты въ легальной печати — „Кіевскій Газетѣ". „Южныхъ Записокъ" и др.)

Губернская Управа, между прочимъ, предлагала собранію ходатайствовать, чтобы представителямъ земства въ губернскихъ совѣщаніяхъ былъ предоставленъ „полный просторъ" въ выраженіи своихъ мнѣній. Казалось бы, какой удобный поводъ здѣсь говорить о необходимости свободы слова вообще, о свободной общественной дѣятельности и о томъ, проявленіѣ, который царитъ въ Россіи... и однако черниговскіе земцы не только не сдѣлали этого, но, наоборотъ, въ своихъ рѣчахъ они прямо заявили, что они хотятъ держаться законныхъ рамокъ, что дѣло идетъ не о принципѣ вообще, а о смягченіи въ предѣлахъ закона существующей практики... Въ концѣ концовъ, къ своему позору, губернское земское собраніе не пожелало не только „полнаго простора" для выраженія своихъ мнѣній, но даже и „*достаточно* полнаго". Этотъ фактъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, какъ чрезвычайно серьезное явленіе земской жизни, вообще говоря, печальное, насколько глубоко русскія земства сидятъ въ болотѣ политическаго холопства и недомыслія... Дѣйствительно, если земцамъ пока еще не нужна свобода слова, даже условная, (какъ въ данномъ случаѣ), или, если земцы боятся предъявить правительству подобныя требованія, то можно ли говорить въ настоящее время, что земство представляетъ для правительства какую-то опасность, что оно есть какая то серьезная политическая сила, съ которой нужно правительству считаться?! Стоило послушать въ черниговскомъ земскомъ собраніи рѣчи гласныхъ[1]), а рѣчи были во многихъ отношеніяхъ очень интересны, — чтобы убѣдиться въ томъ, насколько земцы чрезвычайно внимательны ко тому, чтобы какъ нибудь по неосторожности, не ослабить правительства, чтобы земскія ходатайства, боже упаси, не носили острого характера. Въ такомъ именно смыслѣ выразился молодой гласный Скоропатскій. Другіе же гласные не постѣснялись прямо вышучивать требованіи свободы слова (напримѣръ, гласный Красовскій, бывшій оберъ-прокуроръ общаго собранія кассац. д-въ сенята; гласный Кринскій — бывшій предсѣдатель новгородской уѣздной земской управы). Необходимо также отмѣтить здѣсь слѣдующее обстоятельство: во время губернскаго земскаго собранія мѣстной соціалъдемократической группой была выпущена прокламація къ гласнымъ, взывавшая къ гражданскому мужеству гласныхъ и доказывавшая несовмѣстимость самодержавія съ культурной работой на пользу родинѣ. И что же? Гласные такъ перепугались этой прокламаціи, что, по свидѣтельству одного изъ земцевъ, послѣдніе прямо грозили было совсѣмъ провалить предложеніе губернской управы, о которыхъ говорилось выше, (прокламація была выпущена до разсмотрѣнія этого предложенія), для того де, между прочимъ, чтобы показать революціонныхъ элементахъ вредъ мхъ мѣшательства въ земскую работу. Это уже à la Плеве. Насколько земцы политически еще не воспитаны, насколько мхъ чуждо и непонятно все то, что хоть сколько-нибудь напоминаетъ политическое движеніе, — это ясно обнаружилось при обсужденіи предложенія Губернской Управы возбудить ходатайство о томъ, чтобы земству была дана возможность снабдить своихъ представителей въ губернскихъ совѣщаніяхъ руководящими указаніями"). Какъ только стали обсуждать это предложеніе, тамъ сейчасъ раздались рѣчи: да вѣдь это шапка! imperatif, а земству не полобаетъ прибѣгать къ такимъ вещамъ... А губернскій предводитель дворянства Мухановъ, тотъ прямо развелъ передъ собраніемъ такую мысль: недостойно-де земства связывать своихъ представителей какими нибудь указаніями. Онъ, Мухановъ, никогда не выбралъ-бы того гласнаго, который согласился бы принять на себя какое-либо обязательство; пусть де чиновники наземные работаютъ по указкѣ, а мы, земцы, будемъ подавать свое мнѣніе свободно. Одинъ гласный резонно возразилъ Муханову, что гласный не долженъ принять наше избраніе, разъ онъ не раздѣляетъ нашихъ руководящихъ указаній. Но губернское собраніе осталось глухо: оно и здѣсь испугалось представаго предъ его очами политическаго призрака, и предложеніе управы было отвергнуто. Одно, что можно было вывести изъ наблюдій надъ черниговскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, — это, что въ его средѣ нѣтъ (за исключеніемъ разнѣ двухъ трехъ человѣкъ) злѣйшихъ защитниковъ самодержавія, канъ извѣстнаго образа нраженія. Замѣтно было, что земцы ничего не имѣютъ противъ конституціоннаго строя, но съ тѣмъ, чтобы его пожелало само правительство: самъ же земцы не имѣютъ ни малѣйшей охоты соучаствовать въ „шаснуѣ" борьбу съ правительствомъ...

Ромны. (Полт. губ.). Послѣ кишиневскаго и особенно гомельскаго погромовъ ходоффобствующихъ нунечествомъ, нѣчно враждующихъ нажда конкуренціи съ еврейскими торговцами, во главѣ съ его достойными представителями изъ крупнокапиталистическаго лагеря, купцами бр. Зѣченко и Бондаренко, были распространекы слухи о готовящемся погромѣ. Слухи имѣли цѣлью напугать иковѣрныхъ конкурентовъ, которымъ ходофобы припасываютъ всѣ несчастія русскаго народа, забывая, конечно, канова собственная роль патріотствующихъ эксплуататоровъ въ этомъ процессѣ ежнианія народныхъ соковъ. Толки эти поддерживались сонмомъ приналимыхъ, вѣчно легканыхъ на пнчтожную плату, а часто за корнъ лишь, въ тяжеломъ аранѣ безобразно-длиннаго рабочаго дня. Обстоятельство это сильно встревожило еврейскихъ капиталистовъ, которые обратились къ исправнику Кальницкому (недавно переведенному въ Хороль исправникомъ) съ просьбой о защитѣ. Послѣдній пацелъ небезполезныхъ для себя выступить заступникомъ „угнетенныхъ", танъ нанъ просьба „беззащитнаго купечества" въ лицѣ депутаціи, съ купцами Авграшевымъ и Гамзой во главѣ, сопровождалась довольно заманчивой мздой, собранной въ торговой средѣ. Непранникомъ были сдѣланы каллежскія внушенія внцамъ, вызвавшимъ тревожные толки, которые скоро унились, давъ возможность г. исправнику прослыть „отцомъ и ангеломъ хранителемъ" еврейской общины. Но буржуазіи не отдѣлалась отъ своего шкурнаго вопроса, пнкъ въ городѣ не были водворены нѣсколько сотенъ казаковъ, проживающихъ безнутательныхъ опустошеніи на окраинахъ города, преимущественно среди доброчинныхъ обывательскихъ дѣяній... Недавно на одной изъ ближайшихъ отъ города пересѣдочныхъ станцій были найдены спрятанной въ мѣшокъ молодая крестьянка, жена зажиточнаго хозяина, которая была снанена казаками и, отданъ нмъ похищенныя умужа крупныя деньги, была нмъ оставлена на произволъ судьбы на платформѣ, откуда и была возвращена во свояси. Въокрестностяхъ базибузаки похищаютъ лучшихъ коней, рѣзко другіе хозяйственные продукты. Два начальника казака умѣя недавно со двора одного городского жителя теленка, одѣвъ его въ казачью шинель и, поставивъ на заднія ноги, подъ руки провшествъ съ нимъ въ казармы. На улицахъ города офицеры творятъ невообразимыя безчинства, въ пьяномъ видѣ набрасываясь на мирно гуляющую публику съ нагайками и рукъ, для пусная своихъ обѣщающихъ лошадей на загруженные народомъ тротуары... Жалобамъ обывателей на наобѣтъ казачей орды нѣтъ конца... И все это дѣлается съ вѣдома начальниковъ, а часто для нихъ самихъ.

Но за то мѣстные капиталисты успокоились, и нѣтъ конца выраженіямъ благодарности съ ихъ стороны отъ исправнику. Вышеназванный г. Гамза, управляющій банковой конторой, еврейскій „патріотъ", книга мѣстныхъ сенистовъ, повелъ по такому ситуалама въ своемъ зушеналіяхъ, что, поставивъ на столу вмѣсто нина нѣсколько бутылокъ ликеру, по случаю разрѣшенія къ открытію еврейской школы, добивался и добился цѣлованія руки этой мелкой сошки, а на прощальномъ нечерѣ перебѣжавшаго самодура, тотъ же лакей Гамза передъ петровой компанней подразнить отъ имени всей еврейской общины (неуполномоченный его на это), чувства горячей благодарности пирогомъ со сущеными, и скорбь свою по поводу отъѣзда столь благодѣтельнаго мдовина. У всякаго же другого обывателя перевозка исправника вызываетъ надежды на то, что, съ уходу новой инсправницы, уже не будутъ перегнаны плтуи всей окрестности, и запрещаться заводскіе и мелничные гуки (что ведетъ къ опозданію рабочихъ), лишь потому, что и тѣ другіе раздражали и рано бутвали предшествующую ей керанну помпадуршу.

Всѣ эти фанты могли бы нагнать невеселыя думы, если бы не рядъ съ этимъ дилимъ торжествомъ гробовой силы ке одинмалюсь и не рослн и въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ нетлнно — освободительное рабочее движеніе, объ успѣхахъ котораго пова умолчимъ, чтобы не спугнать несовершенно спокойную и мирно почивающую полицарнуюю по природѣ юность. Почивающій.

Изъ гимназическихъ нравовъ. Житомиръ. Директоръ 1 гимназіи Антоновскій, извѣстный своей грубостью и своимъ крикобѣсіемъ, былъ приглашенъ когда то года со спеціальное цѣлью „говорить крамолу", ко своей грубостью и придирки къ „радикальнымъ" онъ, конечно, только способствовалъ росту оппозиціонности настроенія. Недавно ученикъ VIII класса (былъ поцѣченъ ему „укоголобому"[2]), оскорбителенъ отозвавшемуся о его сестрѣ. Директоръ, не разобравши дѣла и оставши безъ всякаго выслушанія обвиненія, послалъ С. въ карцеръ на 24 часа „на хлѣбъ и на воду" (ему не было позволено ни пойти вообдать, ни послать домой за обѣдомъ и подушкой; старые педагоги не помнятъ случая, чтобы было примѣнено такое безсмысленно-строгое и, конечно, совершенно незаконное наказаніе[3]). Это переполнило чашу: съ этого дня въ гимназіи началось открытое броженіе. — Черезъ два дня „Комитетъ Гимназической Организаціи" выпустилъ не особенно удачную имитаціонную прокламацію, неопровержимо свидѣтельствующую о той путаницѣ, которую произвели въ головахъ составителей идеи соц. рев. — она приглашаетъ гимназистовъ принимать къ борьбѣ, которую ведутъ „сознательные рабочіе, крестьяне и трудовая интеллигенція" за соціализмъ, „т. е. счастіе, свободу и равенство всѣхъ людей." Прокламація, по отзывамъ гимназистовъ, произвела мало впечатлѣнія. Въ слѣдующую ночь были возобновлены старый пріемъ борьбы: у директора были разбиты три окна. Между тѣмъ, организованные гимназисты начали переговаривать о „забастовкѣ", какъ наиболѣе цѣлесообразной формѣ протеста. Сперва это назалось фантастичнымъ, неосуществимымъ; но постепенно мысль о „забастовкѣ съ обструкціей" находила все больше приверженцевъ. 23 появилась прокламація, которую привожу цѣликомъ:

„Къ учащимся, обществу и гимназической администраціи. — И стать имѣетъ свой предѣлъ терпѣнію. Доведенные гимназическимъ режимомъ, администраціей и нѣкоторыми педагогами до предѣла терпѣнія, гимназисты рѣшили, несмотря ни на какія жертвы, встушиться за элементарныя права — права человѣка и учащагося. Отъ имени гимназистовъ (всѣхъ старшихъ классовъ), останавливъ обществомъ, которому мтъ никакого дѣла до того, что дѣлаютъ съ ученикама въ тѣхъ заведеніяхъ, куда они съ тяжими страданіями опредѣляетъ своихъ дѣтей; отъ имени гимназистовъ, наводимыхъ рядомъ гнусныхъ вымышленій не менѣе гнусныхъ педагогомъ, направляющихъ всѣ свои силы, чтобы выбить изъ молодыхъ головъ все живое, дѣятельное, критическія мысленное, гимназистовъ, отдавныхъ въ руки полицаго произвола сторожей, надзирателей, доносчиковъ служащихъ мъ охранюсь отдѣленіи, — мы, во имя справедливости и во имя свободы развивающейся личности, протестуемъ противъ всей системы и постановки учебнаго дѣла въ нашихъ гимназіяхъ. Вполнѣ сознавая, что при обнемъ нынѣшнемъ режимѣ невозможно коренное измѣненіе средней школы, мы выставляемъ требованія, которыя должемы быть вполнѣ удовлетворены. Итакъ, въ честности мы требуемъ. I. Отмѣны внѣшкольнаго надзора, выражающагося въ запрещеніи выходать на улицу послѣ шестн часовъ вечера, посѣщенія (безъ особаго разрѣшенія) концертовъ, театра, лекцій, и въ шпіонскомъ выслѣживаніи ослушниковъ при помощи подупленныхъ негодяевъ — гимназистовъ и сторожей. II. Отмѣны обязательнаго посѣщенія церковной службы въ субботу. III. Отмѣны системы двойныхъ и тройныхъ наказаній, вродѣ оставленія послѣ занятія карцера, выговора и уменьшенія баллова по поведенію. IV. Уничтоженія заключенія на хлѣбъ и не воду. V. Нѣжливаго обращенія со стороны нѣкоторыхъ учителей, и, въ особенности, инспектора Сергѣя Чемолосова, и директора Юл. Антонова. VI. Гимназія не должна быть обращаема въ монастырь, но ученики должны пользоваться полной свободой входа и выхода въ гимназію домой и на улицу. — Мы, учащіеся, сознающіе свое рабское положеніе, но неумѣющіе найти средствъ борьбы съ существующимъ положеніемъ, вы, которымъ дорога свобода, дороги знаніе и правда, всмотритесь въ окружающую насъ обстановку, посмотрите, какъ радомъ сознательныхъ мѣръ изъ васъ хотятъ сдѣлать трусоватовыхъ, забитыхъ служителей „вѣры, царя и отечества"... Васъ зовемъ мы: отрезвитесь, пусть ненанистью наполнятся ваши юныя сердца, другъ другу подайте руки, сомкнитесь тѣсно, дружно и сѣдло боритесь съ насиліемъ и нракомъ, какъ одинъ человѣкъ, поддержите наши требованія и единодушно плейматн предрѣшеніемъ тѣхъ, кто, продавая честь и совѣсть, становится предателемъ вашихъ друзей, борющихся имѣетъ съ вами за ваше человѣческое достоинство. Вы, отцы и матери, довѣрившіе своихъ дѣтей чуждымъ вамъ людямъ, поверкающимъ ихъ души полицейскими мѣрами, высасывающимъ изъ соки напужными знаніями и ненужной работой, осмотритесь, покуда не поздно. Васъ зовемъ мы прислушаться ихъ нашимъ требованіямъ и своимъ дѣтельнымъ гочуствіемъ оказать поддержку нашему дѣлу. Васъ, гнусные педагоги, артисты имперторскихъ православныхъ учебныхъ заведеній, сгубившихъ уже не нало дарованій умныхъ головъ и свѣтлыхъ душъ, васъ зовемъ мы одуматься и посмотрѣть что творите вы, какой нранъ свѣте мы, куда вы насъ ведете, нанонй самой гнуснѣйшей мзъ кеорадъ мы служите. — Выставляя наши требованія, мы объявляемъ съ 29 января забастовку, въ случаѣ, если наши требованія не будутъ удовлетворены втеченіи предстоящей недѣли. Этимъ шагомъ ка отвѣтственность тѣхъ, кто будетъ препятствовать нашему правому дѣлу. — Комитетъ Житомірской Гимназической Организаціи. (Отъ имени большинства гимназистовъ).

23 января 1904 года. Житомиръ. —

Эта прокламація оказала сильное вліяніе на молодежь. Въ нѣкоторыхъ нлассахъ ее читали громогласно. Всѣ въ напряженіи и состояніи, всѣ съ напряженіемъ жлутъ 29. На урокахъ то и дѣло слушаются столкновенія, свидѣтельствующія о враждебномъ настроеніи къ учителямъ, и директору въ особенности. Между тѣмъ боевое настроеніе уже вылилось въ немного своеобразной формѣ. Нѣсколько времени тому назадъ, одинъ классъ „удрялъ" въ субботу съ четвертаго урока; послѣ этого было запрещено всѣмъ по время „большой перемѣны" выходить изъ гимназическаго двора. И вотъ, 26-го въ 12 час., множество гимназистовъ собралось на дворѣ, и нѣсколько десятковъ изъ нихъ столпились у ворота и съ кринами дружно ихъ выломали. Въ воротами собралось много зрителей, съ удивленіемъ глядѣвшихъ на это: директоръ и инспекторъ благоразумно не показывались; надзиратели смирно стояли въ сторонѣ, но позже „записали" нѣкоторыхъ замѣченныхъ. Черезъ нѣсколько времени въ гимназію явился Каталей (исполнитель обязанностей губернатора), привелъ вспомнающихъ обязанность полицейместера. Послѣ уроковъ Антоновъ подѣлалъ къ жандармскому полковнику; возможно у него же былъ инспекторъ. Вечеромъ состоялся педагогическій совѣтъ, на которомъ, по слухамъ, присутствовалъ жандармскій полковникъ. — Говорятъ, составленъ протоколъ, и нѣсколько десятковъ гимназистовъ будутъ привлечены къ суду „за нарушеніе общественной тишины". Послѣ совѣта Антоновъ уѣхалъ въ Кіевъ. Между тѣмъ мать С. Ѳедина ни попечителю, ноторый обѣщалъ прислать ревизора. Говорятъ, многіе родители собираются жаловаться ему на гимназическое начальство. Въ городѣ много говорятъ о гимназической „смутѣ"; значительная часть „общества" относится сочувственно къ протестующимъ молодежи.

Ростовъ и Д. Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія объ осужденныхъ на нятилѣтнюю ссылку въ Якутскую область. Еще при отправкѣ ихъ изъ таганрогской тюрьмы у нихъ были отобраны книги; обращались съ ними конвойные офицеры очень грубо, тыкали и т. п. Въ новочеркасской тюрьмѣ къ нашимъ товарищамъ явился полицеймейстеръ. Столкнувшись въ Ермоловой обратились къ нему съ просьбой — взять книги Брандесовскія изъ библіотеки. Онъ отвѣтилъ, что, какъ политическимъ, имъ книги получить не разрѣшитъ. Поѣхали въ Ташкентъ и ушли. Тогда Столкнувшись спрашивать въ окно (выходящее во дворъ), почему они собственно не разрѣшаютъ. На это осслѣдовалъ такой отвѣтъ: „Смотри — будутъ пороть!" Затѣмъ, обратившись къ стоявшему рядомъ начальнику тюрьмы, онъ сказалъ: „Вы не перемѣстить съ ними с... е..., разложите и высыпьте. Не забудьте, что у нихъ есть

[1]) Объ исключеніяхъ мы здѣсь не говорѣ.

[2]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что черниговская губернія, по составу либеральныхъ земцевъ, очень выдается среди другихъ земскихъ губерній.

[3]) Такъ называются здѣсь благонамѣренные.

[1]) Эта мѣра тѣхъ болѣе возмутительна, что за нѣсколько времени передъ тѣмъ „хлѣбобой", отнусгавшій въ споръ ученику своему противнику, не былъ подвергнутъ насолому наказанію. Кромѣ того, директоръ заявилъ, что уменьшитъ С. отмѣтку по поведенію, т. е. лишитъ возможности поступить въ университетъ. Говорятъ, впечатлительный юноша послѣ случившагося заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ.

карцеръ, такъ вы не стѣсняйтесь и сядьте туда этихъ с... с..., зверовщикъ и тихихъ сквозь* (тутъ послѣдовала непечатная брань). Вечеромъ, во время попойки, политическіе заявили, что хотятъ видѣть атамана, чтобъ лично принести жалобу на вожмутительную браль полицейскаго. Если атаманъ не желтся, они начнутъ голодовку. Но въ это время пить каторжанъ были отправлены (остался одинъ Браиловскій), и они всѣ подали жалобу атаману на дѣйствія полицейскаго.

Заключенные по этому поводу пишутъ слѣдующее: „Въ виду того, что это первые авторжане политическіе — отношеніе къ которымъ опредѣлить и отношеніе ко всѣмъ послѣдующимъ за ними, мы смотримъ на эти факты повторяющагося оскорбительнаго обращенія и запрещеніи имѣть книги, не какъ на частные случаи произвола отдѣльныхъ лицъ, а рѣшили обратить на нихъ серьезное вниманіе и придать имъ общій характеръ. Мы заявляли товарищу прокурора и черезъ него попросили передать атаману свой протестъ противъ грубаго обращенія съ каторжанами и просьбу о разрѣшеніи имѣть имъ книги на основаніяхъ, обшалъ выслать политическимъ. Мы рѣшили этотъ свой словесный протестъ, въ случаѣ необходимости, поддержать и болѣе существеннымъ образомъ.*.

Затѣмъ они просятъ передать объ этомъ въ другія тюрьмы, разсчитывая на поддержку.

Изъ Архангельска сообщаютъ слѣдующее: Въ городѣ теперь человѣкъ 70-80 ссыльныхъ, а по уѣздамъ 250-300; въ городѣ живется довольно сносно — многіе находятъ работу, не то имъ живется довольно сносно — многіе находятъ работу, не то ихъ въ уѣздахъ: такъ напрота находятся въ ужасныхъ условіяхъ; бывали случаи, что пріѣзжавшихъ, напр., въ Александровскъ, пришлось ночевать на голыхъ нарахъ подъ открытымъ небомъ, такъ какъ жители въ себѣ не пустили (дѣло было подъ вечеръ), и такошній полицейскій (кажется становой), когда сосланные потребовали у него помѣщенія, показалъ имъ свою квартиру, которой и ему-то было тѣсно. — Отношенія полиціи, въ общемъ, сносныя, хотя бываютъ отдѣльные случаи грубаго обращенія, снесныя, хотя бываютъ отдѣльные случаи грубаго обращенія. Въ уѣздахъ столкновенія чаще: возникаютъ они изъ-за задержанія огнестрѣльнаго оружія, изъ-за задержки пособія, корреспонденцій и т. д. Особенно рѣзкое столкновеніе было въ сеженіи Усть-Важскъ. Подробности пока неизвѣстны.

Секретно.

М. Н. П.
С.-Петерб. Учеб. Округъ.
Дирекціи
Народныхъ училищъ
Архангельск. губ.
Декабрь 1903 года.

Въ послѣднее время значительно увеличилось число лицъ, водворенныхъ на временное жительство въ г. Архангельскѣ и въ уѣздахъ Архангельской губ. и состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи, по обвиненію ихъ въ политической или нравственной неблагонадежности. Между означенными лицами, вѣроятно, найдутся и такія, которыя въ цѣляхъ противоправительственной пропаганды, будутъ искать сближенія съ народными учителями и учительницами и позволятъ себѣ злоупотребить ихъ неопытностью и довѣрчивостью, столь свойственными молодымъ людямъ, къ числу каковыхъ принадлежитъ большинство подвѣдомственныхъ дирекціи учителей и учительницъ.

Поэтому, въ видахъ предостереженія учителей и учительницъ городскихъ и начальныхъ приходскихъ и сельскихъ, министерскихъ и общественныхъ училищъ Архангельской губ. и частныхъ школъ г. Архангельска отъ вреднаго вліянія и печальныхъ послѣдствій, которыя можетъ повлечь за собой сближеніе съ людьми преступнаго образа мыслей, считаю своею обязанностью предложить означеннымъ учителямъ и учительницамъ избѣгать всякаго знакомства съ лицами, состоящими подъ надзоромъ полиціи, не входить съ ними ни въ какія сношенія, ни личныя, ни письменныя, отнюдь не допуская ихъ къ пользованію ученическими библіотеками и самимъ не брать у нихъ книгъ для чтенія и неупустительно слѣдить, чтобы въ учебныя заведенія не проникли какія-либо нелегальныя изданія, сочатныя и рукописныя, распространяемыя людьми злонамѣренными; въ случаѣ же обнаруженія въ стѣнахъ учебныхъ заведеній таного рода изданій, немедленно оторавлять таковыя въ полиннвнѣ: изъ городскихъ училищъ непосредственно ко мнѣ, а изъ приходскихъ и сельскихъ, министерскихъ и общественныхъ училищъ и частныхъ школъ — къ подвѣдомственному инспектору народныхъ училищъ, для препровожденія въ мѣстное Губернское Жандармское управленіе, согласно предписанію Министерства Народнаго Просвѣщенія, сообщенному въ циркулярномъ предложеніи г. Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 24 іюня сего года за №96.

Само собой разумѣется, что учащіе обязаны заботливо и неусыпно оберегать своихъ воспитанниковъ (особенно старшихъ классовъ учебныхъ заведеній) отъ знакомства съ злонамѣренными людьма и сочиненіями нелегальнаго характера.

Директоръ Народныхъ Училищъ Острогскій.

„Посягательства противъ вѣроподданническихъ чувствъ". Даже „полудикихъ кочевниковъ" — агинскихъ бурятъ — суѣло само державіе возстановить протнвъ себя! Чѣмъ — не стоитъ и спрашивать. Неодѣтуюшая руна царской бюрократіи постаралась и этотъ маленькій народецъ осчастлавить такимъ „новымъ положеніемъ по управленію", которое, — но словамъ самихъ бурятъ — „чуждо особенностямъ ихъ жизни, противно свободѣ вѣротерпимости, вредно экономическому благосостоянію и окончательно уничтожаетъ національную самобытность", словомъ, соединяетъ въ себѣ всѣ прелести, свойственныя вообще режиму кнута и нагайки. „Возбужденные безпрамѣрными страданіемъ", буряты — въ телеграммѣ Въ царинѣ — „въ первый и послѣдній разъ" просятъ „оріёстановить введеніе новаго положенія". Роспекаваніе въ „глубокой преданности царю и отечеству", буряты тутъ же не безъ юмора указываютъ на то, что по ихъ „ограниченному разумѣнію" такія вѣры „посягаютъ противъ ихъ вѣроподданническихъ чувствъ", и потому просятъ разрѣшить имъ всѣмъ выселиться въ Монголію. Результатъ телеграммы обычный. „Лабовеобильная" царица передала дѣло на разсмотрѣніе „боготворимаго" монарха, и тотъ „всеавлостивѣйше" повелѣлъ: „ходатайство отклонить". Для вящшаго же искоренія „вѣроподданическихъ чувствъ" пять бурятъ выслано въ административномъ порядкѣ на пять лѣтъ въ Баргузинскій уѣздъ „за подстрекательство къ неприматію реформы управленія"*). Какъ бы то ни было, самодержавіе оріобрѣло себѣ новаго врага, да притомъ такого, который, жавя по сосѣдству съ Китаемъ, можетъ, несмотря на свою малочисленность, быть не совсѣмъ безопаснымъ въ нынѣшнія военныя времена.

Между прочимъ, не вѣшало бы кое кому изъ „либеральныхъ" любителей составлять и подписать „всеподданнѣйшіе" адреса поучиться хоть у бурятъ говорить о своихъ требованіяхъ и желаніяхъ не совсѣмъ уже „подлымъ штилемъ"!

*) Изъ Петербурга также высланы даже бурятъ — Бадмаевыхъ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Хлопоты начальства объ укрѣпленіи сладатскаго „патріотизма". Приказъ по 161 п. Александропольскому полку № 35 и 6.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца бѣжало изъ полка четыре нижнихъ чина, при чемъ три изъ нихъ евреи. Не могу не обратить особеннаго вниманія на побѣгъ изъ полка въ теченіе мѣсяца четырехъ нижнихъ чиновъ вообще, а въ частности на то обстоятельство, что три изъ нихъ евреи изъ 10-ой роты.

Видно, ротный командиръ мало бесѣдуетъ съ нижними чинами, не старается вложить въ нихъ сознаніе высокаго значенія воина, какъ защитника престола и отечества и всю опасность постыдного побѣга изъ части.

Очевидно, нравственныя начала въ десятой ротѣ стоятъ не на должной высотѣ.

Предлагаю командиру 3-го батальона обратить самое строгое вниманіе на 10-ю роту и всесторонне разобрать и выяснить причины побѣговъ изъ этой роты.

Приказъ № 33.

„Завтра, 5-го сего февраля, 11½ час. утра собрать всѣхъ, безъ исключенія, нижнихъ чиновъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ помѣщеніи пятой роты".

И вотъ въ назначенный съ половины утра собрали всѣхъ. Раньше вошелъ батальонный командиръ подполковникъ Ушинскій и многозначительно заявилъ:

„Сколько есть среди этой компаніи, которые уже упаковались и уложились?* Сказывается ему сердечко.

Затѣмъ зашелъ командиръ полка. Поздоровавшись, онъ выдержалъ, для пущей важности, паузу и, повысивъ голосъ, начадъ:

„Вы, пажѣрное, читали въ приказѣ, что за этотъ мѣсяцъ уже три евреи удрало. Теперь оказывается, что успѣлъ уже удрать четвертый. Объявляю вамъ, что это подлость, гнусная трусость бѣжать отъ такой великой миссіи защищать отечество (?) и пре столъ. Это говорю не только вамъ, но всей части, всего полка и я не дамъ портать имени всего полка; если кто-либо изъ васъ еще убѣжитъ, то такъ и знайте, что къ каждому еврею будутъ приставлены дневальные, васъ никуда не будутъ пускать и будутъ стеречь каждый шагъ — и я это съумѣю исполнить.

Вѣдь, вы нанія такая, что между собою все сговариваетесь и другъ у друга все знаете, а потому совѣтую, кто знаетъ (про пажѣрения другого) пусть доложитъ по командѣ — для васъ лучше будетъ".

Коротко, зато сильно!

На днях командиръ 6-ой роты капитанъ Воробьевъ, выстроивъ всю роту и подойдя къ одному еврею, превлюжлись ему вопросъ: „Почему ты еще не удралъ?* У остальныхъ онъ спрашивалъ: *когда они удерутъ?* Вслѣдъ на тѣмъ онъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ всей ротѣ. Вся его рѣчь сводилась къ тому, что евреи самый „паршивый" народъ и ихъ, по мнѣнію говорившаго, передъ тѣмъ, какъ отправить на войну, нужно выстрочть и разстрѣлять, такъ какъ они-де будутъ служить пожѣдой истинныхъ слугаяъ царя и престола.

Предложеніе къ приказу № 39. Конкъ.

Приказъ по 1-ой бригадѣ 41 пѣхотной дивизіи № 5. 6-го февраля 1904 года города Могилева губ.

Усмотрѣно мною, что въ періодъ отораженія командъ и рота на Дальній Востокъ въ полкахъ внѣренной мнѣ бригады бѣжало шесть человѣкъ нижнихъ чиновъ евреевъ. Не допуская ссй мысли, чтобы подобныя побѣги свидѣтельствовали о нравственномъ уровнѣ роты вообще и полагаю, что причины побѣговъ евреевъ слѣдуетъ усматривать въ недостаточномъ воспитаніи въ полкахъ этого элемента. Нижніе чины евреи, по окончаніи четырехклассиаго образованія, почти всѣ убываютъ изъ рота въ вызывальную команду, полковую швальню, нестроевую роту и вообще занозняютъ собой учрежденія полка, гдѣ находятся большую часть своей службы и теряютъ всякую духовную связь съ ротой. Естественно, что при такихъ положеніи вещей воспитывать нижнихъ чиновъ евреевъ въ должномъ направленіи является трудно исполнимой задачей для гг. ротныхъ командировъ и ихъ помощниковъ, а потому предлагаю гг. командирамъ полковъ теперь же приступить къ отчисленію евреевъ изъ вѣхъ учрежденій полка въ строй своихъ ротъ и на будущее время наполнять эти учрежденія нижними чинами не іудейскаго вѣроисповѣданія. Увольняемые часто въ отпускъ евреи, повидимому, не находятъ нравственной поддержки на честную службу среди своихъ родныхъ и знакомыхъ, а потому предписываю увольнать ихъ единочными поодиночкѣ со двора только въ крайнихъ случаяхъ до вечерней переклички и по возможности ротнымъ командировъ; увольненіе же ихъ въ политвенные дома и по собственнымъ нуждамъ въ городъ должно производиться командами — назначая въ эти команда старшими расторопныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей. Кромѣ того предлагаю командирамъ полковъ принять мѣры къ тому, чтобы нижніе чины евреи не уклонялись отъ бесѣдъ, которыя ведутся въ батальонахъ подъ руководствомъ офицеровъ. На мого не обратить внимавія командира 161 п. Александропольскаго п. на несвоевременное отданіе нумта шестого приказа по полку отъ 4-го февраля накалунѣ приказа по бригадѣ о мѣрахъ противъ побѣга нижнихъ чиновъ и на то обстоятельство, что командиръ полка, повидимому, не находитъ вины командира 3-го батальона подполкоемика Михайлова въ томъ, что имъ не были своевременно приняты мѣры къ устраненію побѣговъ въ десятой ротѣ, а ограничивается тѣмъ, что предлагаетъ командирамъ батальоновъ обратать строгое вниманіе на воспитаніе роты, всесторонне разобрать и разъяснить причины побѣговъ.

Команд. 1 бриг. 41 пѣх. дивизіи Генералъ Маіоръ Элліотъ.

(*Отъ редакціи:* Дезертирство рядовыхъ-евреевъ является прямымъ слѣдствіемъ распоряженія „начальства" о предпочтительной отправкѣ на Дальній Востокъ евреевъ.)

По этому поводу нанъ пишутъ.

Какъ времена нанѣняются!

Я служилъ въ 1900 году съ К.....ковъ полку. Получился приказъ выбрать нижнихъ чиновъ изъ каждой роты для пополненія тѣхъ полковъ и рота, которые отправляются въ дѣйствующую армію на Дальнемъ Востокѣ.

Командиръ полка приказалъ выстроиться всѣмъ ротамъ передъ лагерень, называлъ желающихъ пойти защищать царя и отечество впередъ.

Впереди рота вышло порядочное количество солдатъ, между нимя. нужно признаться, преобладали русскіе, ужъ потому, что ихъ большее количество въ полку, а можетъ быть, еще по другимъ причинамъ. Въ числѣ добровольцевъ были также татары и другіе инородцы, евреевъ такъ было всего двое, въ числѣ которыхъ былъ я. Счатаю я себя сознательнымъ жидомъ и, конечно, защищать царя и существующій произволъ я никогда не думалъ. Почему же я выразилъ готовность убивать мирныхъ китайцевъ?

Чтобы этотъ поступокъ былъ болѣе или менѣе понятенъ, нанъ придется познакомить васъ съ жизнью солдата вообще и интеллигентовъ въ частности. Это отчасти исполнилъ Гаршинъ въ своихъ записсахъ „Воспоминанія рядового", хотя нужно сказать, что Гаршинъ не могъ переживать всего того, что переложеніе пережизать солдату, не пользующемуся никакими привилегіями и превмуществами. Словомъ, скажу, что жизнь въ казармѣ, мѣчное поворечивание направо и налѣво кругомъ, произволъ офицеровъ и орочей мелкой сошки, сраженіи съ вѣтряными мельницами во время маневровъ, такъ угнетали меня, что я рѣшилъ физическими страданіями заглушить нравственныя.

Другой мой товарищъ еврей былъ сапожникъ; желаніе свободы было настолько развито у него, что онъ неоднократно бѣжалъ со службы, за что былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ и долгое время сидѣлъ на гауптвахтѣ на хлѣбѣ и водѣ. И этотъ несчастный тоже рѣшилъ лучше пойти на войну, чѣмъ остаться въ казармѣ. Полковой адъютантъ переписалъ всѣхъ добровольцевъ и похвалилъ за храбрость. Очередь дошла до этого еврея сапожника; онъ сосѣтиковъ велѣлъ ему нерпуться въ строй. Новомъ подошелъ ко мнѣ, заонсалъ мою фамилію и оо имени онъ узналъ, что еврей, и сейчасъ же вычеркнулъ меня и сказалъ, что евреевъ не принимаютъ. Когда я сталъ настаивать и доказывать, что всѣ вѣрноподданные достойны защищать царя и отечество, онъ посовѣтовалъ мнѣ принять православіе. Ротный командиръ мой сталъ на мою сторону, и сталъ хлопотать за меня; ему лестно было, что евреи изъ его роты настолько хорошо воспитаны, что сами выражаютъ желаніе итти на войну, не всѣ его хлоноты оказались тщетными.

Бывшій солдатъ.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Новые подвиги горнопромышленниковъ юга Россіи. (Письмо съ юга).

Въ „Искрѣ" уже была сдѣлана надлежащая оцѣнка внѣрности закона 2-го іюня 1903 года о вознагражденіи промышленными заведеніями увѣчныхъ рабочихъ: своевременно же была дана надлежащая отповѣдь наглости и безстыдству горнопромышленниковъ, возбудившихъ, какъ извѣстно, ходатайство объ отсрочкѣ примѣненія новаго закона. Испугавшись грознаго взрыва рабочаго негодованія, царское правительство вынуждено было поступиться своей исконной политикой — „поддержки отечественной промышленности"—и уступить требованіямъ времени. „Всякая отсрочка въ примѣненіи закона, — заявилъ старшій фабричный инспекторъ на 27-мъ съѣздѣ горнопромышленниковъ, — можетъ вызвать неправильныя толки среди рабочихъ и повести къ безпорядкамъ". Мудрое царское правительство, только что учредившее институтъ т. н. фабричныхъ старостъ, не могло не считаться съ этими „трезвыми голосомъ жизни" и, принявственное ликованіями либеральной прессы и „общества", открыто стало на сторону рабочаго класса, отклонивъ ходатайство горнопромышленниковъ. Въ настоящее время вы констатируемъ новый конфликтъ, возникшій на почвѣ примѣненія того же закона. Защитниковъ интересовъ рабочаго класса, какъ это на странно, выступилъ фабричный инспекторъ... Произкли-ли они симпатій къ чернорабочимъ, доведеннымъ въ горной промышленности до отчаянія, или это на болѣе, какъ заигрываніе, обычный дубатовскій пріемъ — трудно сказать. Но фактъ все же остается фактомъ. Ст. 18 правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ на работахъ обязываетъ губернскія и областныя присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ опредѣлять средній платы чернорабочимъ для исчисленія годовыхъ заработковъ потерпѣвшихъ на работахъ. Въ засѣданіи Харьковскаго фабричнаго присутствія 15 января 1904 г. старшвалъ фабричныхъ инспекторовъ были представлена слѣдующая „схема" среднихъ заработныхъ платъ чернорабочихъ:

	г. Харьковъ, Сумы и Харьк. уѣздъ.		Прочіе уѣзды в города Хирьк. губ.	
	муж.	женщ.	муж.	женщ.
Взрослые	85	70	70	50
Подр. 15-17 л.	60	50	50	40
Малол. 12-15 л.	40	35	35	25

Эта „схема", какъ „сляшковая высокая", была отклонена имя руководство были приняты „средніе" цѣны, сообщенныя специально приглашенными въ засѣданіе представителями горныхъ заводовъ. Эти цѣны оказались ниже дѣйствительныхъ на 25%. Фабричный инспекторъ осталея при особомъ инѣніи.

Горнопромышленники юга Россіи до сего времени обкрадывали только живыхъ. Законъ 2-го іюня „вынуждаетъ" ихъ обворовывать и мертвыхъ! Чтобы хотъ какъ кибудь ослабить дѣйствіе внѣрнаго закона о вознагражденіи потерпѣвшихъ, они прибѣгли скрыть и безъ того ничтожный истинный заработокъ чернорабочихъ. Имъ помогли въ этомъ дѣлѣ чиновники и жандармы, на половину составляющіе фабричное присутствіе.

Но вы все же должны акать заводы, приславшіе своихъ представителей. Вотъ они: паровозный заводъ, механическій заводъ К. Трепке и заводъ Беремегина — всѣ въ Харьковѣ.

Горнопромышленники Харьковской губерніи ликуютъ. Да и есть отъ чего: въ одномъ только Харьково-Полтавскомъ округѣ ежегодно регистрируется нѣсколько десятковъ тысячъ увѣчій и тысячи смертей... (докладъ горн. инж. Дитмара 27-му съѣзду). Какое огромное поле открывается для „сбереженія"!? Но вы дуалемъ, накъ ни тяжелы условія труда въ горной промышленности, какъ ни придавленъ нуждой чернорабочій, подобные факты будутъ по достоинству оцѣнены сознательными пролетаріями.

Чернорабочимъ Екатеринославской губерніи посчастливилось: Екатеринославскимъ присутствіемъ установлены цѣны, въ общемъ, почти на 40% выше, чѣмъ въ сосѣдней Харьковской губерніи:

	муж.	женщ.
Взрослому	1 —	80
Подростку	60	60
Малолѣтнему	50	50

Екатеринославскіе горнопромышленники уже проливаютъ крокодиловы слезы; нихъ не удастся, какъ харьковскихъ, обворовывать мертвыхъ!! N.

Регулированіе производства.

Необычайный подъемъ цѣнъ на американскій хлопокъ за послѣдніе мѣсяцы породилъ мысль о международной борьбѣ съ этимъ явленіемъ. Когда стало извѣстенъ плохой урожай хлопка и выяснилось, что спросъ на американскій хлопокъ въ этомъ году, можетъ быть и нрыгть еще въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ предыдущіе годы, шайка спекулянтовъ тотчасъ же принялась извлекать выгоды изъ такого положенія дѣлъ. Цѣны начали быстро подыматься въ гору и достигли высоты, неслыханной уже втеченіе тридцати лѣтъ. Тканцкія и прядильныя фабрики вынуждены были покупать сырой матеріалъ по чудовищнымъ цѣнамъ и перепланчивать милліоны спекулянтамъ. При такомъ положеніи дѣлъ у англійскихъ предпринимателей начала возникать мысль о международномъ регулированіи спроса. Они пришли къ заключенію, что общее сокращеніе производства во всѣхъ странахъ должно дать возможность сократить спросъ и такимъ образомъ понизить цѣны на хлопокъ, вопреки усилінаъ спекулянтовъ. Во всѣ страны полетѣли изъ Англіи телеграммы къ организаціямъ текстильныхъ промышленниковъ съ приглашеніемъ оринять участіе въ замышляемомъ предпріятіи. Однако, только австрійскіе и бельгійскіе прядильщики, да и то не безусловно, дали свое согласіе. Другіе же — рейнско-вестфальскіе и южнонѣмецкіе прядильщики, русскіе, французскіе, итальянскіе и американскіе, отвѣтили отказовъ. Одни заявили, что обезпечены запасами хлопка до самаго лѣта, другіе — что работаютъ не исключительно на американскомъ хлопкѣ, словомъ, подъ разными предлогами отказались отъ участія въ общемъ дѣлѣ, разсчитывая такъ или иначе воспользоваться сокращеніемъ производства на другихъ фабрикахъ для своихъ собственныхъ выгодъ. Она готовы скорѣе платить спекулянтамъ самыя невозможныя цѣны, чѣмъ упустить случай подставить ножку своимъ конкурренталъ.

Разумѣется, если бы такое соглашеніе между предпрінмателями и состоялось, то оно означало бы только переложеніе убытковъ отъ высокихъ цѣнъ на хлопокъ на потребителей нряжи. Вмѣсто хлопкового „голода" наступилъ бы прядильный „голодъ". Если же и ткацкія фабрики присоединились бы къ проекту, то въ концѣ концовъ, потребатели текстильныхъ товаровъ все же должны были бы платить тапи же высокія цѣны, какъ и до снхъ поръ: иначе сказать, все дѣло елелось бы только къ тому, что барыши отъ спекуляціи на неурожай хлопка попали бы въ карманъ не производителей хлопка и не хлопковыхъ плаклеровъ, а владѣльцевъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Въ этомъ смыслѣ „регулированіе производства", предлагаемое англійскими предпринимателями, есть дѣло, можно сказать, домашнее, сводится къ регулированію барышей въ средѣ буржуазіи и въ этомъ смыслѣ ничего общаго не имѣетъ съ соціалистическимъ регулированіемъ производства, охватывающимъ *все* производство и предполагающимъ общественную собственность на всѣ средства производства.

Вообще, сама идея плановѣрваго регулированія производства для тѣхъ или иныхъ цѣлей можетъ возникать въ головахъ предпринимателей лишь въ минуты крайней нужды, да и въ этомъ случаѣ они оказываются несостоятельны осуществить ее. Руководящій принципъ капиталистическаго хозяйства — производство частное, индивидуальное, безъ отношенія къ существующей потребности и къ производству другихъ лицъ. Развитіе капитализма ставитъ отдѣльнаго предпріятеля все въ большую и большую зависимость отъ мірового рынка и все болѣе уравниваетъ условія производства для всѣхъ. Однако, отдѣльные предприниматели не въ состояніи приспособиться къ этимъ новымъ условіямъ. Они неспособны планомѣрно регулировать производство даже тогда, когда это выгодно для нихъ самихъ. Поэтому, если даже такое регулированіе и носится иногда передъ взорами болѣе дальновидныхъ предпринимателей какъ неосуществимый идеалъ, то дѣйствительно только оно можетъ стать лишь тогда, когда за него возьмется пролетаріатъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Тверь. Бунтъ „Сатцевой" фабрики мануфактуры Морозова. 19 февраля у двоихъ рабочихъ набивного отдѣленія помощникъ директора „Сатцевой" фабрики во время работы выбросилъ на полъ картофель и растоптался его ногами. Рабочіе возмутились, тѣмъ болѣе, что безъ ѣды работать 6 часовъ и болѣе прямо невозможно. Собрался человѣкъ 30, вродѣ депутатовъ, и отправились къ директору Сахарову. — На вопросъ: „чего они хотятъ", — имъ отвѣчали: „дайте намъ кипяткомъ". Сахаровъ сказалъ, что онъ безъ хозяина (Н. А. Морозова) сдѣлать этого не можетъ. На другой день, 20-го, съ утра 150 человѣкъ вновь направлялось къ конторѣ и потребовали инспектора. Инспекторъ явился и далъ тотъ же отвѣтъ. Морозова изъ Твери не было. Послѣ обѣда, часа въ 4, группа сознательныхъ рабочихъ объявила стачку, выставивъ требованія: кипятокъ для ситцевой и сокращеніе съ этимъ уменьшеніе рабочаго дня на одинъ часъ. Тотчасъ же вся масса бросила работу и выбѣжала во дворъ. Часть разошлась по домамъ, часть осталась во дворѣ ждать почную сигнэу. Сознательные рабочіе опредостерегали массу отъ погрома и частью тоже разошлись. Появилась „хозяйка", она начитая своимъ либеральничать, В. А. Морозова. На ея вопросъ: „что васъ выгнало съ работы", всѣ отвѣчали, что они ушли сами и требуютъ кипяткомъ. Почтенная благотворительница стала ссылаться на то, что это невозможно, и что вообще она ничего не можетъ сдѣлать. Затѣмъ она удалилась. Торчавшій на фабрикѣ съ обѣда приставъ Зарушній сталъ покрикивать на рабочихъ, чтобы они расходились. На самозлившую глаза полицейскую пшейку посыпались сначала ругательства, а затѣмъ полетѣли камни и палки. Съ этого момента начался „бунтъ". Зарушкого ёна жанога куда то увезли, сильно ободрали квартальнаго Огобдина и бывшихъ съ нимъ полицейскихъ. Говорятъ, что досталось и полиціймейстеру. Полиція вперлась въ главной конторѣ. Подростки-рабочіе, человѣкъ 20-30, 12-16 лѣтъ, начала бить стекла въ механическомъ отдѣленіи. Молодежь постарше, человѣкъ 300, гикала и свистала. Взрослые всѣ разошлись. Послѣ механическаго отдѣленія выбили стекла почти во всѣхъ нижнихъ этажахъ фабричныхъ зданій. Мотивы были слѣдующіе: заставить выставовать и другіе цехи фабрики. И, дѣйствительно, работы были прекращены во всѣхъ отдѣленіяхъ, тѣмъ болѣе, что „ситцевые" нрывались въ зданія и силою выгоняли ихъ оттуда. Въ 8 часовъ всѣ 17 тысячъ прекратили работу. Въ N½ часовъ началась кавалерія, но уже никого не было. Кавалерію сигналили отъ окна. 21-го вышелъ гектографированный листокъ (300 экз.) Тверского Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, въ которомъ рабочіе Тверской Мануфактуры приглашались къ стойкой и дружной борьбѣ съ своимъ врагами — напагали ставъ и правительствомъ. Въ битвѣ становъ порвалось, какъ крѣпкая форма-борьбы. Въ этомъ листкѣ были сформулированы требованія рабочихъ: 1) 8 часовой рабочій день, 2) увеличеніе заработной платы на 50%, 3) вѣжливое обращеніе и отмѣна обысковъ, 4) удаленіе мастера Маркова и дарактора Балашева, 5) хорошая основа для ткачей, 6) капитокъ для всей фабрики, 7) облегченіе труда въ ситцевой. Листокъ кончался привѣтомъ: „Долой самодержавіе!", „Долой капитализмъ!", „Да здравствуетъ соціализмъ!". Прокламація очень быстро разошлись, ихъ не хватило. Передъ обѣдомъ 21-го на воротахъ фабрики было вывѣшено объявленіе о разсчетѣ всѣхъ рабочихъ „ситцевого" отдѣленія (около 3000 человѣкъ). 21-го днемъ и ночью все было спокойно. Полиція искала наиѣченныхъ, но безуспѣшно. Подъ вечеръ случайно арестовано 10 человѣкъ около Залогинской фабрики. 22-го, и. полоданъ двѣнадцатаго дня, на главную улицу Твера. Милліонную, выбѣжали съ того конца толпа рабочихъ около 150-200 человѣкъ съ криками „ура", „ведутъ мюнценъ". (Это было придумано съ цѣлью застанить народъ съ толпучка бѣжать на Милліонную). Произошла политическая демонстрація, подготовленная и организованная Тверскимъ Комитетомъ. Были развернуты знамена, и, съ пѣніемъ „свѣло товарищи", рабочіе направлялись по направленію къ губернаторскому дому, гдѣ было назначено произнесеніе рѣчей и пр. Но въ это время случайно проходилъ отрядъ пѣхоты, и демонстранты, боясь быть отрѣзанными, повернули на толкучку. На всѣхъ пути пѣніе пѣсенъ, крики „долой самодержавіе", „долой войну" не прекращалось, какъ не прекращалось и расиды-ваніе изъ тонкъ любопытныхъ прокламацій о войнѣ, нодъ. Тверск. Комитета (900 экземпляровъ) и „За что долженъ умирать русскій солдатъ?" (800 экз.). На толкучкѣ, на берегу Помахи произошелъ страшный сваловолохъ. Толпа бѣжала отъ демонстрантовъ. Въ суголокъ сами торговцы опрокидывали свои говары, частью, тоже въ суголокъ, это дѣлали и демонстранты. Такъ, въ одномъ мѣстѣ опрокинули столики съ жульническ игрой въ „шарики", въ другомъ раскидали мѣшокъ съ перьями, какая-то женщина застряла между санокъ и вопила благимъ матомъ. Демонстранты высвободили ее. Торговщикъ въ лавочкахъ кричали, чтобъ они не хлопали своихъ лавочекъ, такъ какъ они не лапки бьютъ, а свободы добиваются. Съ толкучки демонстранты совернули на Затьмицкій мостикъ, такъ какъ на Милліонную возвращаться было очень рискованно. И, дѣйствительно, скоро показались жандармы и солдаты. Организаторамъ былъ отданъ приказъ разойтись. Все время развѣвавшіяся знамена были скиты съ драконъ, и демонстранты разбѣжались. Говорятъ, что арестовано четыре рабочихъ, кинязь — ненавѣстно.

Демонстрація произвела большую сенсацію въ нашемъ захолустномъ городѣ, гдѣ отъ роду никогда не бывало такихъ „безобразій", но очередлекію обывателя. Хожденіе по толчкѣ отразилось въ умахъ обывателей и темной массы, какъ погромъ толкучки. Объ этомъ говорятъ нездѣ и всюду, хотя уже съ орангѣсью „политики", такъ какъ знамена и пѣсни не вяжутся даже у обывателя съ мыслью, что цѣлью демонстрація былъ погромъ толкучки.

Пишу подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій. — что будетъ, сообщу немедленно. Очевидецъ-рабочій.

Ростовъ к Д. Среда ремесленниковъ. (Запоздало). Нашъ городъ преимущественно фабричный; однако, здѣсь можно насчитать большое количество мелкихъ мастерскихъ, гдѣ работаетъ нѣсколько сотъ ремесленниковъ: заготовщиковъ, кроватчиковъ, шапочниковъ и др. Вездѣ работа тяжелая и плохо оплачивается; отношенія между хозяевами и рабочими до недавняго времени были самыя патріархальныя. Особенно плохо живется заготовщикамъ и шапочникамъ. Здѣсь въ душныхъ и тѣсныхъ мастерскихъ, безъ всякой вентиляціи, при коптящихъ лампахъ, съ ранняго утра до поздней ночи сидятъ, согнувшись, труженики и добываютъ капиталы своимъ эксплуататорамъ. Какъ и вездѣ, въ Ростовѣ не соблюдаются никакихъ правилъ для ремесленниковъ: работаютъ по 12-14 часовъ въ сутки, а въ такъ называемое „сезонное" время и по 16-17 часовъ, особенно у шапочницъ въ модистокъ. Ремесленная управа и полиція смотритъ на это сквозь пальцы, а если и обращаютъ иногда вниманіе, то всѣ исторіи съ протоколами и прочими атрибутами бюрократическаго разслѣдованія заканчиваются.... 2-хъ или 3-хъ рублевымъ штрафомъ для владѣльца мастерской.

Однако, „революціонная баналья", прочно засѣвшая уже въ нашемъ городѣ, общій подъемъ духа среди рабочихъ и присылаемое сознаніе ремесленниковъ привели ихъ тому, что и ихъ дѣятели вступили на тотъ единственный правильный путь, который открывается теперь для рабочаго класса: путь упорной борьбы съ эксплуататорами — хозяевами и ихъ защитниками — самодержавіемъ.

Съ лѣта прошлаго года наша организація стала пополняться ремесленниками, появились среди нихъ кружки. Однѣ за другими были затронуты всѣ крупнѣйшія производства: заготовщики, шапочники, кроватчики, столяры и др. Съ осени Ломской Комитетъ повелъ среди нихъ усиленную агитацію по поводу сокращенія числа взрослыхъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ, напримѣръ, у заготовщиковъ, и замѣны ихъ подростками.

Въ это — же время (въ ноябрѣ) по инициативѣ неорганизованныхъ столяровъ — подмастерьевъ было устроено нѣсколько совѣщаній по поводу того, слѣдуетъ ли обращаться къ атаману съ прошеніемъ о собладеніи 10 часовато рабочаго дня къ ремесленныхъ мастеракъ. На нихъ присутствовало нѣсколько организованныхъ рабочихъ и интеллигентъ. Послѣ жарки-ъ дебатовъ, во время которыхъ указывалось столярамъ на всю безполезность чисто легальной борьбы при современныхъ условіяхъ и приводились соотвѣтствующіе примѣры, удалось поколебать твердую сначала рѣшимость столяровъ: прошеніе ни дали хода. Вскорѣ послѣ этого Донской Комитетъ выпустилъ листокъ къ ремесленникамъ (2500 экз., это было первый опытъ), распространившійся и на заводахъ. Листокъ вышелъ удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и произвелъ на всѣхъ ремесленниковъ хорошее впечатлѣніе. Начавшееся среди ремесленниковъ движеніе вылилось въ формѣ нѣсколькихъ частныхъ забастовокъ въ коробочныхъ и и столярныхъ заведеніяхъ, гдѣ рабочіе боролись противъ пониженія расцѣнокъ. Первые протесты, однако, кончились пока неудачей: среди ремесленниковъ нѣтъ еще той сплоченности и единодушія, которыя прежде всего нужны для борьбы за лучшее будущее.

Но время и революціонная работа возьмутъ свое. Въ настоящее время агитація среди ремесленниковъ идетъ такъ же широко, какъ и среди городскихъ рабочихъ.

Сильной задержкой служитъ, однако, недостатокъ агитаторовъ и литературы. Декабрь 1903 г.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ФРАНЦІЯ.

КОНГРЕССЪ ЖОРЕСИСТОВЪ.

I. Уставъ и организація жоресистской партіи.

Въ осеннемъ конгрессѣ „Французской Соціалистической Партіи" (жоресистовъ), состоявшемся въ Сентъ-Этьенѣ, 14-16 февраля, въ центрѣ дебатовъ стоялъ вопросъ о пересмотрѣ партійнаго устава, поднятый „лѣвымъ" крыломъ.

Уставъ былъ выработанъ на турскомъ конгрессѣ 1902 г., на которомъ жоресисты окончательно сложились въ особую партію. Работа самого конгресса надъ уставомъ состояла, впрочемъ, лишь въ томъ, что делегаты выслушали и безъ дебатовъ единогласно котировали едиогласно же предложенный комиссіей проэктъ. Иллэзіи, какъ видите, достойная Аркади. И, однако, всего чрезъ два года возгорѣлась борьба изъ-за этого единодушно принятаго устава. Почему? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ и, вообще, выяснить значеніе сентъ-этьенскаго конгресса, необходимо прежде всего разсмотрѣть турскій уставъ и его примѣненіе на практикѣ.

Организація партіи не представляетъ собою чего-либо оригинальнаго, случайнаго. Она такъ же органически связана со всѣмъ внутреннимъ характеромъ партіи, какъ ополаческая форма государства съ его социально-экономическимъ строеніемъ. Основныя черты партійной организаціи мѣняются, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ того, на какой классъ опирается партія, въ зависимости отъ ея цѣлей и средствъ, ея принциповъ и тактики. Поэтому, организація соц.-дем. партій различныхъ странъ, — несмотря на все различіе историческихъ и національныхъ условій, въ которыхъ дѣйствуетъ каждая изъ этихъ партій, — имѣетъ одинаковыя коренныя черты, вытекающія изъ однородности ихъ пролетарска-классового характера, изъ однородности ихъ принциповъ и тактикъ[1]).

Не то мы видимъ въ жоресистской партіи. По своей организаціи, она отличается отъ всѣхъ соц.-дем. партій не менѣе, чѣмъ по своему внутреннему характеру. Она воплощаетъ внѣшнюю сторону соц.-дем. организаціи, какъ они превращаетъ въ фразеологію коренные принципы международнаго соціализма. По существу же, ея организація — первый сколокъ съ организаціи, точнѣе, съ дезорганизованности буржуазныхъ партій, особенно французскихъ. Буржуазный двухъ министерскаго соціализма отразилсѣ на турскомъ уставѣ еще ярче, чѣмъ на турскои программѣ. Оно и понятно: организмъ для жоресистскихъ парадныя мебель, которою пользуются лишь въ торжественныхъ случаяхъ; „обезвреженъ" же строгія организаціонныя нормы, регулирующія ежедневный обиходъ партійной дѣятельности, гораздо труднѣе.

Турскій уставъ послѣдовательно формулируетъ полную дезорганизацію партіи. Всѣ выѣшкой партія устанавливается совсѣмъ совершенно самостоятельныхъ департаментскихъ федерацій, совсѣмъ до того слабый, что „партія" является нашей, первобытной формой федеративнаго государства — не „союзнымъ государствомъ", вродѣ современной Швейцаріи (ея времени конституціи 1874 г.), а „союзомъ государствъ", какимъ была Швейцарія изъ первой полавины XIX вѣка. Общаго центра въ партіи нѣтъ, а есть только бѣдное подобіе его — „интерфедеральный комитетъ", члены котораго выбираются не конгрессомъ партіи, а каждой федераціей въ отдѣльности. Далѣе, Комитетъ лишенъ всякаго права на общее политическое руководство партіей, ему предписываются только административныя функціи (а „организація пропаганды и дѣятельности". Это по уставу. На дѣлѣ же комитету нечѣмъ в нечѣмъ управлять и почти нечего организовывать по части пропаганды и дѣятельности. Суверенныя мѣстныя федераціи не орочь, конечно, получить оратировъ для своихъ собраній, но онѣ не желаютъ жертковать ничѣмъ для общепартійныхъ цѣлъ. Правда, жоресистскія федераціи — за немногими исключеніями — организація дутыя, безсильныя, безденежныя. Но не въ томъ тѣло. Безсиле комитета мытепается не изъ безсили федерацій, и прежде всего изъ ихъ полнаго равнодушія къ нему. Это равнодушіе доходитъ до того, что онъ обыкновенно даже не посылаютъ въ комитетъ своихъ *собственныхъ* людей! Роль федеральнаго представителя передается залазно, по рекомендаціи, первому встрѣчному молодому человѣку изъ среды парижанъ. Прежде эти *настоящіе* делегаты фабриковались питомъ и въ розницу исключительно редакціей газеты Жореса „Petite République". Въ послѣдніе времена, по мѣрѣ успѣховъ ополяціи, фабрикація эта производится все болѣе и болѣе „секретарьемъ интерфедеральнаго комитета.... Хвалевое федеративное самоуправленіе партіи — лозунгъ, выдвинутый жоресистами въ борьбѣ противъ гедекизма — выродилось въ полное отсутствіе всякаго партійнаго правленія, а органъ самоуправленія партіи посредствомъ делегатовъ федерацій, интерфедеральный комитетъ, выродился въ собраніе фиктивныхъ представителей, играющее роль пустого колпа въ телѣгѣ.

Прибавьте къ этому, что Ф. С. П. ничего также собственнаго идейнаго центра въ видѣ газеты, хотя бы еженедѣльной, хотя бы ежемѣсячной, и что, съ другой стороны, ея можно кишотъ въ своемъ распоряженіи *частную независимую отъ партіи*, ежедневную газету, безоговорочно „лѣвующую" общественное мнѣніе партіи, — и вы какдет вторую, крайне важную черту сходства между жоресистской и любой буржуазною партіей.

Сказаннаго достаточно, чтобы понять что ежегодныя конгрессъ Ф. С. П. не можетъ служить даже орготатомъ партійнаго центра. По уставу конгрессъ, конечно, высшая инстанція партіи, ея законодательная власть и у жоресистовъ. Но яа дѣлѣ онъ не можетъ выражать волю *партіи*, какъ разъ въ силу ея неорганизованности. Делегаты суверенныхъ федерацій, дѣйствительные и *подставные* (есть подставные делегаты и тутъ, какъ въ комитетѣ!), являются на конгрессъ, проникнутые духомъ мѣстной обособленности. Общіе интересы партійнаго цѣлаго имъ чужды или даже невонятны. Ихъ интересуетъ единственно польза, которую можно извлечь изъ „партіи" для своего собственнаго околодка — въ видѣ болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ ораторовъ.

Попробуйте сложить мѣшокъ картофеля, бочку вина и корзину мяса — вотъ такую безсмысленную ариѳметическую операцію представляютъ собою жоресистскіе конгрессы, силящіеся изобразить сумму разнородныхъ слагаемыхъ.

Этого мало. Конгрессъ-законодатель лишенъ исполнительнаго органа. Мы уже знаемъ, что такое интерфедеральный комитетъ. Это—„почтовый мѣшокъ", не болѣе. Такъ что теперь называютъ сами жоресисты лѣваго крыла, повторяя мѣтную клички, данную ему гедистами. И какъ рѣдко пользуются этимъ мѣшкомъ федераціи!

Плоть, нинуда нагоденъ турскій уставъ, но еще дуже его примѣненіе на практикѣ. Раздробленная на рядъ мѣстныхъ федеративныхъ федерацій-партій, лишенная головы и рукъ, лишенная идейной связи въ видѣ общеопартійной газеты, этого наиболѣе дѣйствительнаго орудія партійной гласности и контроля, Ф. С. П. неизбѣжно должна была подъ пасть подъ безконтрольное начало самозванной коллегіи—*парламентской фракціи*. И такъ неизбѣжно, что вожаки фракціи въ тоже время, при помощи частной, независимой отъ партіи, прессы, фабрикуютъ партійное общественное мнѣніе.

Господство парламентской фракціи надъ партіей, эта отличительная черта всякой буржуазной партійной организаціи, должно было проявиться и въ министеріалистской Ф, С. П. Разница между жоресистской и буржуазной организаціей и тутъ лишь чисто формальная. Буржуазныхъ партіяхъ, особенно во Франціи, незачѣмъ заботиться даже о бумажномъ контролѣ надъ депутатами. Жоресисталъ пришлось подумать объ этомъ, ради соблюденія внѣшняго социалистическаго декорума. И вотъ они ввели въ свой Уставъ *контроль отдѣльныхъ федерацій надъ депутатами*, выбранными съ помощью данной федераціи.

Нетрудно догадаться, къ чему привело на дѣлѣ это федералистическое раскищеніе общепартійнаго права контроля. Являясь слѣдствіемъ федералистическаго раздробленія всей партіи, оно, въ свою очередь, во-первыхъ, раздробило самое фракцію на отдѣльныя группы и лица, объединенныя только однимъ общимъ интересомъ — дружнымъ стремленіемъ къ полной независимости отъ партійнаго цѣлаго. Избавивъ фракцію отъ отвѣтственности передъ партіей, турскій уставъ имѣетъ съ тѣмъ убилъ въ зародышѣ чувство отвѣтственности каждаго отдѣльнаго депутата передъ всей партіей и самой фракціей. Жоресистскій депутатъ и безъ того поглощенъ единственно заботой о сохраненіи своего мандата, а стало быть, о мѣстныхъ, обывательскихъ интересахъ своего избирательнаго округа. Уставъ пошелъ на встрѣчу этой буржуазной истинѣ: онъ оторвалъ его отъ партіи обезпечилъ ему свободу дѣйствій, позволяющую ему жертвовать партійными интересами интересамъ своего мандата. И чѣмъ, конечно, ни мѣстная организація Ф. С. П., сама проникнутая духомъ обособленности, станетъ ограничивать эту свободу дѣйствій своего депутата. Въ результатѣ обычное тройное раздѣленіе фракціи при важныхъ голосованіяхъ: часть потянетъ *за*, часть *противъ*, часть *воздержавшихся* отъ голосованія. Да и вообще, фракція точно воспроизводитъ царящій въ всей партіи организаціонный хаосъ. На общихъ засѣданія она собирается рѣдко, ак рѣдкія засѣданія посѣщаютъ пачтожной частью членовъ, еще рѣже принимаетъ она общія рѣшенія, и эти рѣшенія никогда не обязательны. Въ Сентъ-Этьенѣ депутатъ Габріэль Девилль наивно разсказалъ, что депутаты рѣдъ, въ видѣ исключенія, понатуживались и собрались на фракціонное засѣданіе въ значительномъ количествѣ. Это чудо объясняется тѣмъ, что предстояло обсудать вопросъ о голосованіи.... *секретныхъ фондовъ*. Чудесное засѣданіе само совершило чудо: въ видѣ исключенія, на немъ было принято большинствомъ голосовъ рѣшеніе, а именно, рѣшеніе въ пользу голосованія за секретные фонды. И что же? Благодать двойного чуда оказалась недѣйствительной. Меньшинство, въ оріоскорбію Девилля и Жореса, рѣшенію большинства не подчинилось.

Во-вторыхъ, федералистическое раскищеніе контроля надъ депутатами привело на дѣлѣ къ полному его уничтоженію во всѣхъ смыслахъ. Какъ во всякой буржуазной партіи, такъ и у жоресистовъ, господамъ депутатъ сильнѣе, вліятельнѣе организаціи, помогшей его избранію. Не только потому, что организація слаба, но и потому, что *министерскій* депутатъ во Франціи имѣетъ въ своемъ распоряженіи рядъ маленькихъ, но сильно дѣйствующихъ средствъ, для того чтобы расположить избирателей въ свою пользу. Въ его распоряженіи рядъ болѣе или менѣе теплыхъ мѣстечекъ, начиная отъ табачныхъ ларочекъ (во Франціи существуетъ калекная табачная монополія) и кончая должностью сельскаго сторожа. Въ его распоряженіи всякія льготы и привилегіи, какъ-то: школьныя стипендіи, отпуски, отсрочки и увольненія солдатъ, рекрутовъ к ополченцевъ и т. о. Къ его услугамъ, наконецъ, ордена и медали, на которые такъ падки французы. Руки руку моетъ: депутатъ мотируетъ за министерство, а министерство помогаетъ ему пріобрѣсти признательность избирателей... Нечего говорить, что этой „освященной" обычаемъ системѣ ондачень министерски-социалистическіе депутаты пользуются наравнѣ и на перебой со своими буржуазными коллегами [1]).

При такихъ условіяхъ жоресистскому депутату кождаликтъ съ федераціей не страшенъ.[1]) Его перенабранію меньше всего зависитъ отъ департаментской федераціи. Избирательный же комитетъ его округа кинуда съ нимъ не разойдется — по той простой причинѣ, что этотъ комитетъ состоитъ изъ его креатуръ, обязанныхъ ему и лично заинтересованныхъ въ его переизбраніи.

Теперь читатель легко поиметъ, почему парламентская фракція Ф. С. П. смѣло начала свою дѣятельность (съ іюня 1902 г.) грубымъ нарушеніемъ только-что котированнаго турскаго устава. Параграфъ 15 этого устава, прикатый какинуяѣ и въ видѣ новыхъ полатскихъ выборовъ, объявляетъ соціалистами лишь тѣхъ депутатовъ, которые во время избирательной борьбы расклеили въ видѣ афишъ, за своей подписью, партійную программу. Конечно, привлеченіе этой гарантіи всяка сама собою. Программная афиша не можетъ помѣщать кандидату въ другихъ афишахъ и въ рѣчахъ заниматься безпринципной ловлей избирателей. Тѣмъ болѣе, что отъ § 15 можно отдѣлаться расклеекой пары-другой афишъ въ болѣе или менѣе укромныхъ уголкахъ. Однако, даже это формальное требованіе показалось черезчуръ опаснымъ для избирательнаго успѣха многочисленныхъ бывшихъ и будущихъ жоресистскихъ депутатовъ. Больше половины избранныхъ кандидатовъ, 16 изъ 31, не раскленли ни одной программной афиши. Несмотря на это, новая фракція приняла къ свою среду 16 депутатовъ, которыхъ по уставу *нельзя считать социалистами*. Съ тѣхъ поръ состоялись два конгресса Ф. С. П., но ихъ серьезъ никто на нихъ не подымалъ вопроса о грубомъ нарушеніи устава фракціи. Дѣло ограничилось охами да вздохами одного-двухъ оппозиціонныхъ делегатовъ.

Да что говорить о нарушеніи какого-то параграфа устава? Это — милая шалость, не болѣе, по сравненію со всей дѣятельностью фракціи. Наши читатели знаютъ, какіе позорные плоды выросли на почвѣ состоянныхъ союза жоресистовъ съ буржуазно-демократическими фракціями, союза, превратившаго ихъ въ простой придатокъ министерскаго большинства. Эти позорные, бывшіе въ глаза результаты министеріализма застанили, наконецъ, оппозиціи поднять знамя борьбы противъ всей фракціи, и

[1]) Имѣю въ виду, конечно, прежде всего соц.-дем. партіи свободныхъ странъ. Исключительное нижекіе россійскихъ соц.-дем. партіи вызываетъ необходимость сильнаго видоизмѣненія общихъ организаціонныхъ формъ международной соц.-дем. Но и наши партіи не можетъ не стремиться — по мѣрѣ своего успѣлія, дѣйствительно, все болѣе и болѣе ремится—къ возможно общихъ принциповъ всякой соц.-дем организаціи въ приспособленныхъ къ русскимъ условіямъ формъ.

[1]) Впрочемъ, не будемъ несправедливы. Жоресисты злоупотуть не только о своихъ избирателяхъ. Жорныя синекуры они безпорыотно распредѣляютъ между заслуженными товарищами. Тинъ, напр., недавно Лежекъ, бывшій секретарь редакціи „Petite République", получилъ мѣсто... смотрителя тюремъ въ Нанси.

не только, какъ это было на прошлогоднемъ конгрессѣ въ Бордо, противъ одного Мильерана.

Теперь посмотримъ, какъ отнеслись боролось въ Сентъ-Этьенѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

АВСТРІЯ.

21 сего февраля львовскій пролетаріатъ отдалъ послѣдняя почести убѣжденному и несокрушимому бойцу на дѣло польской и русской свободы, главному дѣятелю по подготовленія послѣдняго польскаго возстанія, — Кононславу Шварце.

Приговоренный въ 1862 году къ смертной казни черезъ повѣшеніе, Шварце въ теченіе двухъ недѣль ожидалъ исполненія смертнаго приговора. Послѣ томительнаго ожиданія узналъ Шварце объ отмѣнѣ приговора: благодаря вмѣшательству французскаго правительства смертная казнь была замѣнена пожизненной каторгой въ Нерчинскихъ рудникахъ. По дорогѣ въ Сибирь Шварце изъ Перми былъ возвращенъ и заточенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Семь лѣтъ одиночнаго заключенія въ царской бастиліи, затѣмъ 22 лѣтняя ссылка въ Восточной Сибири не надломили мощной натуры покойника — вернувшись въ отечество, онъ началъ работать надъ возрожденіемъ традиціонныхъ своихъ юностью. Но увы! шляхетско-клерикальный строй „конституціонной" Галиціи не представляетъ удобныхъ условій для того, чтобы въ ней вогъ-какіи широкое поле для революціонной дѣятельности эмигранть изъ Россіи ... международная солидарность защитниковъ „порядка" связала руки бодраго старца-революціонера. —

Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ... оклеветанный и оплеванный при жизни „патріотами", Шварце послѣ смерти удостоился рѣдкой для революціонера почести ... за его гробомъ шли многія тысячи львовскихъ гражданъ, самыхъ смирныхъ и благонамѣренныхъ, включительно до представителей высшей польской аристократіи. Гробъ почищаго провожала галиційскій ландтагъ, гласные городской думы, патріотическія, гимнастическія и студенческія общества съ 22 корпоративными знаменами, чудный оркестръ — вотъ какъ, благодаря иронія судьбы, почтилъ Львовъ почищаго революціонера. Несмѣтныя толпы народа провожали гробъ покойника, но національно-польскія похороны превратились въ грандіозную социалъ-демократическую манифестацію, благодаря участію организованныхъ рабочихъ.

Возвращаясь съ кладбища, многотысячная толпа устроила грандіозную демонстрацію. Съ пѣніемъ „Краснаго Знамяни" и „Марсельезы", рабочіе дошли до центра города, гдѣ одинъ изъ представителей соціалистической молодежи произнесъ горячую рѣчь, въ которой выразилъ надежду на близость русской и польской революціи и высказалъ убѣжденіе, что всѣ здѣшніе рабочія радостно и дѣятельно откликнутся на ея зарывъ...

Огромная толпа разошлась при оглушительныхъ крикахъ: „долой царя", „долой самодержавіе", „да здравствуетъ революція!!"

Здѣшнія власти, ожидая разгрома русскаго консульства, приняли самыя энергичныя мѣры: мобилизировали всю львовскую полицію, нѣсколько ротъ пѣхоты и отрядъ гусаръ. 150 чел. пѣшихъ и конныхъ городовыхъ, во главѣ съ директоромъ полиціи, обогрели здаліе русскаго консульства. Сорокевичъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Агитація противъ войны:

Центральн. Комитетомъ Партіи издалъ слѣдующій листокъ:

КЪ РУССКОМУ ПРОЛЕТАРІАТУ.

Война началась. Японцы успѣли уже нанести русскимъ войскамъ рядъ пораженій, и теперь царское правительство напрягаетъ всѣ силы, чтобы отмстить за эти пораженія. Мобилизуются одинъ за другимъ военные округа, десятки тысячъ солдатъ спѣшно отправляются на Дальній Востокъ, заграничей дѣлаются отчаянныя усилія заключить новый заемъ, подрядчикамъ обѣщаютъ премію по нѣсколько тысячъ рублей въ день за ускореніе работъ, необходимыхъ для военнаго вѣдомства. Всѣ силы народа подвергаются величайшему напряженію, ибо борьба качата не шуточная, борьба съ пятидесятью милліонными народомъ, который превосходно вооруженъ, превосходно подготовленъ къ войнѣ, который борется за настоятельно необходимыя, въ его глазахъ, условія свободнаго національнаго развитія. Что будетъ борьба деспотическаго и отсталаго правительства съ политически свободнымъ и культурно быстро прогрессирующимъ народомъ. Война съ милой Турціей въ 1877-78 годахъ, обошедшаяся тамъ дорого русскому народу, была ничтожна по сравненію съ начатой теперь войной.

Изъ за чего же боретесь теперь не на жизнь, а на смерть, русскій рабочій и крестьянинъ съ японцами? Изъ за Манджуріи и Кореи, изъ за этой новой земли, захваченной русскимъ правительствомъ, изъ за „Желтороссіи". Русское правительство обѣщало всѣмъ другимъ державамъ сохранить неприкосновенность Китая, обѣщало отдать Манджурію Китаю не позже 8 октября 1903 г. и не исполнило этого обѣщанія. Царское правительство настолько уже зарвалось въ своей политикѣ военныхъ приключеній и грабежа сосѣдняхъ странъ, что идти назадъ оно уже оказалось не въ силахъ. Въ Желтороссіи настроены крѣпости и гавани, проведена желѣзная дорога, собраны десятки тысячъ войска.

По какой же вольѣ русскому народу отъ этихъ новыхъ земель, пріобрѣтеніе которыхъ стоило столько крови и жертвъ и будетъ стоить еще гораздо больше? Русскому рабочему и крестьянину война сулитъ новыя бѣдствія, потерю бездны человѣческихъ жизней, разореніе массы семей, новыя тягости и налоги. Русскому военному начальству и царскому правительству война нажется обѣщающей военную славу. Русскому купцу и промышленнику милліонеру война кажется необходимой, чтобы отстоять новые рынки для сбыта товаровъ, новыя гавани въ свободномъ незамерзающемъ морѣ для развитія русской торговли. Голодающему мужику и безработному рабочему у себя дома не прозять много товаровъ, надо искать сбыта въ чужихъ земляхъ! Богатства русской буржуазіи созданы обиищаніемъ и разореніемъ русскихъ рабочихъ. — и вотъ, чтобы увеличить еще болѣе эти богатства, рабочіе должны теперь своею кровью добиваться того, чтобы русская буржуазія могла безпрепятственно покорить и наблить работника китайскаго и корейскаго.

Интересы алчной буржуазіи, интересы капитала, готоваго продать и разворить свою родину въ погонѣ за прибылью, — вотъ что вызвало эту преступную войну, несущую неисчислимыя бѣдствія рабочему народу. Политика деспотическаго орлительства, которая привела къ человѣческая права и держитъ въ рабствѣ свой народъ, — вотъ что привело къ этой азартной игрѣ кровью и достояніемъ русскихъ гражданъ. И къ отвѣтъ на бѣшеные военные клики, въ отвѣтъ на „патріотическія" манифестаціи холопьихъ денежнаго мѣшка къ лакеевъ полицейской нагайки сознательный соціалъ-демократическій пролетаріатъ долженъ выступить съ удесятеренной энергіей съ требованіемъ: „Долой самодержавіе!" „Пусть будетъ созвано народное учредительное собраніе!"

Царское правительство зкрвалось до такой степени въ своей азартной игрѣ военныхъ приключеній, что поставило на карту слишкомъ, слишкомъ многое. Даже въ случаѣ удачи, война съ Японіей грозитъ полнымъ истощеніемъ народныхъ силъ — при совершенной ничтожности результатовъ побѣды, ибо другія державы такъ же не позволятъ Россіи воспользоваться плодами побѣды, какъ не позволили онѣ этого Японіи въ 1895 году. А въ случаѣ пораженія, война приведетъ прежде всего къ паденію всей правительственной системы, основанной на темнотѣ и безправіи народа, на угнетеніи и насиліи.

Кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ пожнетъ бурю!

Да здравствуетъ братское единеніе пролетаріевъ всѣхъ странъ, борющихся за полное освобожденіе отъ ярма международнаго капитала! Да здравствуетъ японская соціалъ-демократія, протестовавшая противъ войны! Долой разбойническое и позорное царское самодержавіе!

Центральный Комитетъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

Просятъ перепечатывать.

Редакціей „Искры" изданы листки: „Къ обществу" и „Кому помогать" (обращеніе къ тѣмъ, кто записывается въ отряды Краснаго Креста). **Петербургскимъ Комитетомъ:** 1) „Война началась", 2) „Наши медали на дальнемъ Востокѣ", 3) „Вопросъ о войнѣ долженъ рѣшать самъ народъ"; 4) Статья изъ „Искры" № 56 „Въ тискахъ", 5) „Разсчетъ на невѣжество" (по поводу статьи „Новаго Времени", привѣтствовавшей глупую выходку Жеро-Рашара въ защиту царизма, какъ „голосъ французскихъ соціалистовъ"), 6) „Голосъ страны", 7) „Тайны успѣха патріотическихъ назваженій", 8) „Правительственный грабежъ и высочайшее попрошайничество", 10) Севастополь и Портъ-Артуръ"; **Николаевскимъ Комитетомъ:** „О Японской войнѣ" (5600 экземпляровъ) и „Товарищи, протестуйте противъ грабежа" (о добровольныхъ пожертвованіяхъ" — 2600 экз.); **Екатеринославскимъ Ком.** „Ко всѣмъ рабочимъ г. Екатеринослава" (о причинахъ и характерѣ войны); **Донецкимъ союзомъ** изданъ листокъ: „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ" (2500 экз.); **Полтавскимъ Ком.** перезданъ этотъ же листокъ „Искры". Тотъ же листокъ перезданъ **Тверскимъ Ком.** (800 экз.). Этимъ же комитетомъ изданъ самостоятельный листокъ „О войнѣ"; **Бердичевской Организаціей** перезданы листокъ „Искры": „Война противъ войны"; **Кіевск. Ком.** — статья „Война" (изъ № 58 „Искры") и еще нѣсколько листковъ о войнѣ. **Одесск. Ком.** выпущенъ листокъ: „Кто нашъ врагъ"?; **Рижскимъ Ком.** — листокъ: „О войнѣ" (5000 экз.); **Моск. Ком.** — „Кто виновать?"; **Рижскимъ Комитетомъ Прибалтійской Латышск. Организаціи** — листокъ подъ названіемъ „Довольно обмановъ" (на русскомъ яз.); **Дерптск. Группой соц.-дем.** перезданъ листокъ „Искры": „Война противъ войны", а **Дерпт. студ. Соціалъ Союзомъ:** „Почему царское правительство затѣяло войну съ Японіей?" (оттискъ изъ № 59 „Искры").

Изданія Комитетовъ и группъ Партіи: Пат. 1) О смерти Н. Михайловскаго; 2) Къ переселенцамъ; 3) по поводу шагинаія Пронина и Стипанова съ техни. сѣзда; 4) „19 февраля"; **Тверск. Ком:** 1) Къ четаческимъ Хорош. фабрика и 2) Къ солдатамъ; **Берд. Организаціи:** „19 февраля" По поводу той же годовщины изданы листки: **Екатеринославскимъ Ком.,** Донскимъ Ком. (4000 экз.). **Донецкимъ** Союзомъ (1600 экз.); **Варш. Ком.** — листокъ (№ 12). Къ новому году; **Берлинской** группы содѣйствія: О преслѣдованіяхъ русскихъ въ Берлинѣ.

Вышла брошюра *Лильса* „Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи" съ предисловіемъ *В. І. Плеханова*.

При Центральномъ Комитетѣ Р. С.-Д. Р. Партіи заграницей, образовалась Комиссія по изданію соц.-демократической литературы на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ". „Коммиссія" обращается ко всѣмъ товарищамъ и сочувствующимъ съ просьбою оказывать ей возможное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Деньги, литературные матеріалы и письма можно посылать по адресу Центр. Комитета или Центр. Органа съ обозначеніемъ на конвертѣ: *„для Коммиссіи"*.

Коммиссія проситъ также оговаривать, для изданія канон литературы предназначается денежное вспомоществованіе: грузинской, армянской или обоихъ.

Минскъ. Январь. „На рефератъ „Выходъ Бунда изъ Партіи," вызвавшимъ продолжительныя и обстоятельныя пренія, мы, еврейскіе рабочіе гор. Минска въ числѣ 21 противъ 3 воздержавшихся, выразили свою полную солидарность съ Р. С.-Д. Р. П. и присоединяемся къ послѣдней."

Намъ прислана слѣдующая резолюція:

Петербургская рабочая организація („СПБ. союзъ борьбы за осв. раб. класса"), полагая, что энергичный протестъ Заграничной Лиги Рус. Рев. Соц.-Демократіи" противъ бюрократической централизма и та позиціи, которую заняла „Искра", начиная съ 53 нокера, даетъ основаніе надѣяться, что процессъ объединенія Рос. Соц.-Дем. Раб. Пкртіи не будетъ подвергаться насильственнымъ вліяніямъ и пріобрѣтетъ характеръ естественнаго внутренняго развитія, опредѣлякемаго ростомъ классоваго самосознанія россійскаго пролетаріата, — въ интересахъ скорѣйшаго объединенія пріостанавливаетъ свою дѣятельность и предоставляетъ своихъ работниковъ всѣмъ отдѣльнымъ лицами въ мѣстную работу партійныхъ организацій. Да здравствуетъ единая Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія! Да здравствуетъ международная соціалъ-демократія!"

Съ другой стороны, Воронежскій Комитетъ въ кнкарской своей прокламаціи говоритъ: „Хотя положеніе дѣлъ въ Партіи насъ еще ни удовлетворяетъ, но мы вѣримъ, что общими усиліями трудная организація Партіи будетъ усовершенствована. Въ виду многихъ слуховъ, Воронежскій Комитетъ заявляетъ товарищамъ, что о выходѣ Воронежскаго Комитета изъ Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи и рѣчи не можетъ быть. Воронежскій Комитетъ прекрасно понимаетъ, какимъ опаснымъ прецедентомъ сталъ бы выходъ рабочей организаціи, какой является Воронежскій Комитетъ, изъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи... Намъ надо не создавать новыхъ расколовъ, а насобично стремиться къ объединенію всѣхъ сознательныхъ рабочихъ и соціалистовъ въ одну партію. Про томъ второй сѣздъ быть сѣздомъ очередныхъ, а не учредительнымъ. Исключеніе изъ Партіи можетъ быть лишь по партійному суду и никакая организація, ни самый Центральный Комитетъ, не имѣетъ права исключать какую-либо соціалъ-демократическую организацію изъ Партіи. Больше того: на второмъ сѣздѣ принятъ 8 8 уставъ, по которому всякая организація въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ автономна, и потому Воронежскій Комитетъ имѣетъ полную возможность проводить свои организаціонные взгляды въ жизнь и въ Партію."

Насколько вниманіе къ вопросамъ внутренней дѣятельности Воронежскаго Комитета и „Союза борьбы", члены этихъ организацій во многихъ вопросахъ сильно расходятся, какъ съ такъ называемыхъ „большинствомъ", такъ и съ „меньшинствомъ" партіи. Такъ болѣе желательно, чтобы представители этого особаго оттѣнка соціалъ-демократіи работали рука объ руку со всѣми партійными организаціями. Самораспущеніе Петербургской рабочей организаціи, какъ и анналогичныхъ рабочихъ организацій въ Екатеринославѣ и Одессѣ, слѣдуетъ привѣтствовать, какъ шагъ по пути сплоченія всѣхъ партійныхъ силъ.

Лондонскіе товарищи просятъ насъ внести поправку въ помѣщенную въ № 59 замѣтку о митингѣ противъ войны. Дѣло въ томъ, что этотъ митингъ созванъ былъ не только группой содѣйствія Партіи, но и фериейнымъ „Веккеръ", примыкающимъ къ „Бунду".

Заявленіе. Въ вышедшемъ недавно, въ изданіи П. К., достопримѣчательномъ произведеніи Павловича содержится одно злостная выходка противъ т. Н. Рязанова, члена бывшей группы „Борьба", имѣющая цѣлью набросить тѣнь на его моральную личность. Товарищи, не освѣдомленные о томъ, кто такой Пав ловичъ, могутъ тѣмъ скорѣе отнести эту выходку на счетъ митинг. дѣятель „искровцевъ", что въ протоколахъ партійнаго сѣзда, въ одной моей рѣчи, вызвалъ рѣзкое замѣчаніе по адресу т. Рязанова, которое можетъ быть истолковано, какъ квалификація самаго отрицательнаго свойства. Въ интересахъ справедливости, я, поэтому, считаю своимъ долгомъ на столбцахъ „Искры" возстановить то, что мною уже было сказано на засѣданіи сѣзда 1903г по этому поводу, и что, исѣдствіе суженія круга читателей протоколовъ этого сѣзда однами членами Партіи, остается неизвѣстнымъ болѣе широкой публикѣ. На засѣданіи сѣзда Лиги, *т. е. еще до принятія протоколовъ второго сѣзда Партіи въ цѣломъ*, я счелъ себя обязанными *взять назадъ* сказанное мною о т. Рязановѣ слѣдующія это ихъ слѣдующихъ выраженіяхъ: „долженъ признаться, что я не имѣлъ основанія такъ третировать Рязанова" и указалъ, что мои слова на сѣздѣ Партіи были сказаны „въ раздраженіи". Пользуясь случаемъ, заявляю имѣ брошюрой Павловича, чтобы повторить это мое заявленіе передъ всей той публикой, которой доступны протоколы второго партійнаго сѣзда.

Л. Мартовъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Харьковъ Крокѣ арестованныхъ въ концѣ января и началѣ февраля 42 лицъ, (студенты Эпштейнъ, Янубовичъ, Коротавичъ, Золотиревъ, Гаишель, Суровъ, ст.-ветер. Андреевъ и др.) въ ночь на 19 февраля было арестовано еще пчемъ много народу, такъ что всѣ тюрьмы переполнены. Обыски производятся днемъ; аресты на улицахъ сплошь да рядомъ. Взяли Рауша и еще нѣкоторыхъ извѣстныхъ либераловъ. Арестованные раньше устроили три голодовки — причемъ послѣдняя продолжается уже 11 дней (12-22 февраля). Причины слѣдующія: отказъ дать одному заключенному свиданія съ невѣстой; требованія: выпускъ давно сидящихъ, удаленіи нѣкоторыхъ надзирателей, открыть забитыя форточки (причемъ одному изъ нихъ грозили не только отворить форточку). **Орѣхово-Зуево.** 8 февраля на квартирѣ управляющаго торфяными болотами Саввы Морозова г. Новодворскаго было арестовано нѣсколько человѣкъ: его жена, завѣдующій электрической станціей фабрики С. Морозова Вышкеркій, мышѣнній годъ только кончавшій институтъ, десятникъ одного изъ болотныхъ участковъ и нѣсколько рабочихъ. Въ то же день былъ обыскъ у фельдшерицы Васильевой, но ее не арестовали. 10 февраля были опять аресты. Всего арестовано 14 человѣкъ; арестованныя увезены въ рѣадную Покровскую тюрьму. Настроеніе рабочихъ въ высшей полвленное, на наслекницѣ прошлось дажи отзѣнить въ мѣстномъ клубѣ спектакль, въ виду угрозъ рабочихъ разнесть собранія веселящихся въ такое врачное время.

Товарищи просятъ остерегаться рабочаго Федора Скворцова. Физіономія шишка, все лицо изрыто оспинами, безборолый; ткать онъ фабрики В. Морозова.

Ростовъ а Д. Всѣ арестованные подъ новый годъ, за исключеніемъ одной, выпущены, т. н. Гашаръ, Орлова, Хаевская, Тычогло и др. Арестованный у Таччогло нелегальный съ паспортомъ Иванова открылся и отправленъ въ Архангельскую губ. (мѣсто ссылки). Аива Браиловская, (изъ Кремянчуга) жена А. Д. Браиловскаго, сосланнаго на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь, получила тотъ же приговоръ; сидитъ пока въ Ростовѣ, такъ какъ этапы въ Сибирь прекращены по случаю войны.

Москва. Къ 1 января нынѣшняго года въ „Таганкѣ" находилось 67 лицъ (63 мужчины и 4 женщины). Изъ нихъ 24 рабочихъ, 17 учащихся, одинъ прикашикъ, два конторщика, одинъ статистикъ, пять народныхъ учителей, одинъ художникъ, одинъ учитель гимназіи, одинъ писатель-педагогъ (Валтеровъ), одинъ отст. офицеръ, одинъ чиковникъ особыхъ поруч., одна фельдшерица и одиннадцать „интеллигентокъ" разнаго рода. Въ теченіе января поступили въ тюрьму студенты Борисъ Подвицкій и Николай Сапожковъ, гимназистка О. Дилевская и четверо рабочихъ изъ Коломны. Студ. Георгій Пашинъ (Вяземское дѣло) высланъ въ 3 гг. въ Архангельскую губ., конторщикъ А. Малышевъ (Вяземское дѣло) высланъ на 4 г. въ Архангельскую губ. Приговорены: по московскому соц.-дем. дѣлу октября 1902 г. Сем. Вайштейнъ — 4 г. Восточной Сибири; Мешеряковъ — 3 г. П. Саб; Марія Олигеръ — 4 г. глазн. надзора; Мар. Минасевичъ — 4 г Архангельской губ. Рабочій Прижикъ — на 3 г. въ Олонецкую губ.; рабочій Бугаевъ — на 5 л. въ Архангельскую губ. (оба изъ Одессы). Съ конца января по 15 февраля арестованы: студенты Плат. и Влад. Лебедевы, два брата Пейко. Грнг. Рижинъ, раб. Катаньянъ, бывш. студ. Надежикъ, Марія Жебунева, инженеръ О. Зауеръ, А. Высоцкій, Левъ Нкжворонъ (70 лѣтъ), фельдш. Люб. Лекорницкая, банковскій служащій Борисъ Слуцкій, Нина Ермолова, свободный художникъ Гр. Ивановъ, пом. прис. повѣр. Зеленнжко и его жена, зубной врачъ Лидія Езерская, земскіе служащіе Кирьяковъ, Щербаковъ, Лузина, Орлинскій, фармац. Краузе, прис. пов. Сталь, докторъ Рахмановъ съ сестрой, курскіи Рыжова, Антонова, Никулина, студ. Дунаевъ, Карамчуки, Александровъ, гимназ. Воскресенскій, баронъ Теанскъ ифъ Меннцъ — **Ярославль.** За послѣднее время были много обысковъ и арестовъ. Взяты ученицы фельдшерской школы Суетова, Коанна, Костерина, Халанская, Гольванова, служащая въ ред. „Сѣверн. Края" Горшкова, студ. Смоленскій. — **Кострома.** Арестов. шесть человѣкъ. — **Муромъ.** Взяты агрономъ и его жена, техникъ. Пражій ткачъ съ женой и еще нѣсколько человѣкъ (филіяя не извѣстны). — **Екатеринославъ.** Судъ по дѣлу о всеобщей стачкѣ лѣтомъ 1903 г. назначенъ на 1-4 марта въ Харьковѣ.

Бѣжалъ: Мих. Гурешидзе (Тифлисское соц.-дем. дѣло 1902 г.) приговоренъ на 3 года въ Восточную Сибирь; Шварцманъ (соціалъ Одессы) изъ Енисейской губерніи.

Предостереженіе: Въ Одессѣ находятся извѣстный въ Варшавѣ провокаторъ Адамъ Рошковскій, по профессіи слесарь. Изобличенный намъ, онъ скрылся изъ Варшавы, и вотъ теперь мы узнали, что онъ продолжаетъ свое провокаторство въ Одессѣ. Примѣты Рошковскаго: 22 лѣтъ, роста средняго, темный шатенъ, смуглое, продолговатое лицо, глаза черные, немного косятъ, интеллигентный, носитъ. Изъ Варшавы скрылся въ 1903 года.

Главное Управленіе Соціалъ-демократіи Польши и Литвы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отчать заграничнаго представителя Центр. Комитета.

Представителемъ Р. С.-Д. Р. П. въ Женевской кассѣ новопоссыльныхъ и заключенныхъ получено „отъ грязнаго велосипедиста изъ Геттингена" — 62 франка, собрано Пиной въ Лозаннѣ по листу № 29 въ пользу Сибирской кассы — 53 фр.

Поправка. 1) „Въ № 55 „Искры", безъ указанія мѣсяца и числа, было напечатано сообщеніе изъ Твери слѣдующаго содержанія: „Здѣсь арестованъ извѣстный педагогъ Вахтеровъ. Арестъ его связанъ съ провокаторствомъ, учиненнымъ прибылина въ этомъ году въ Тверь двумя агентами зубатовской школы. Легкомысленные тверичане нѣрали имъ на слово, и въ результатѣ — арестъ до 50 чел. Провокаторамъ этимъ удалось проникнуть въ нѣкоторые нелегальные кружки". Все это невѣрно. Вахтеровъ арестованъ въ Москвѣ, а не въ Твери. Въ какихъ агентовъ зубатовской школы у насъ не покалилось. Ареста до 50 человѣкъ у насъ вовсе не было. Гавъ что легкомысленные оказались, во всякомъ случаѣ, не тверичане". Тверской Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Пар.

2) Латышская Соц.-Дем. Организація города Риги просятъ указать, что въ № 58 „Искры", въ сообщеніи изъ Риги невѣрно указано, что похоронны рабочихъ, убитыхъ 9 января на пистонномъ заводѣ, сопровождались демонстраціей рабочихъ. Далѣе, по словамъ латышскихъ товарищей, демонстраціи подъ новый годъ произошли не въ четырехъ, а во всѣхъ семи кирхахъ города Риги.

Деньги и письма для „Искры", „Зари" и „Лиги русской революціонной соц.-дем." просимъ направлять по слѣд. адресу:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse)

Всю заграничную корреспонденцію, простую и денежную предназначенную для П. К. Партіи или для партійной экспедиціи, П. К. проситъ направлять по адресу:

V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (PRÈS PONT-NEUF). GENÈVE (SUISSE).

Типографія Партіи, Genève, Rue de la Coulouvrenière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя".

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 62. 15-го марта 1904 г. Годъ IV.

ТАКЪ ЛИ МЫ ГОТОВИМСЯ?

Самодержавіе задыхается, потому что окружающая его общественно-политическая атмосфера находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ его собственной природой. Историческое оправданіе самодержавія заключалось въ томъ, что оно являлось единственной организаціей, воплощавшей въ себѣ политическіе интересы страны — интересы самосохраненія и развитія государственнаго организма въ его экономической и политической борьбѣ. Общественное развитіе выравнило изъ подъ ногъ самодержавія эту почву, поскольку это развитіе, дифференцируя націю и условія отношенія между отдѣльными ея составными частями, создавало новые политическіе интересы, новыя соціальныя потребности. Изъ организатора общества самодержавіе превратилось въ его дезорганизатора, въ препятствіе всякому дальнѣйшему экономическому и культурному прогрессу. Съ этого момента самодержавіе было безусловно обречено на гибель.

Искусственно создать ни одинъ новый вокругъ себя ту общественную атмосферу, которая соотвѣтствовала бы его исторической природѣ, — значитъ для самодержавія продлить свое существованіе.

Въ нынѣшней войнѣ передъ самодержавіемъ предстала совершенно реальная перспектива новаго „героическаго" возрожденія изъ роли оберегателя „національныхъ интересовъ", въ роли защитника страны отъ внѣшняго врага.

Надо помнить вовремя, моментъ временной, искусственно вызваннаго оживленія общественнаго сброса на государственную насыпь въ ея нынѣшнемъ видѣ. Этотъ моментъ такъ долго оживлялъ въ предвкушеніи его тѣхъ иного струнъ было натянуто этой степени, когда интеллигенція можетъ быть вызвана новымъ подъемомъ... Было бы наивностью ожидать, что самодержавіе не воспользуется временнымъ подъемомъ его акцій на внутренній рынокъ, для попытки отвоевать хотя бы нѣкоторыя изъ позицій, отбитыхъ у него въ предыдущіе дни. И не затѣмъ организовывало оно цѣлыя „патріотизма", чтобы упустить случай взять хотя бы временный реваншъ въ борьбѣ съ внутреннимъ врагомъ.

Борьба развивающихся въ нѣдрахъ современной Россіи общественныхъ силъ логически неизбѣжно ведетъ къ такому моменту, когда передъ самодержавіемъ встанетъ во всей своей рѣзкости дилемма: или добровольно сойти со сцены, или вызвать эти силы на открытый, безпощадный бой, чтобы, разбивъ ихъ, попытаться отсрочить на неопредѣленное время завладѣвшую своей формы. Длительная борьба съ революціонными силами истощаетъ всѣ ресурсы самодержавія. Нѣтъ ничего худшаго для него, какъ привлеченіе массы населенія къ самому факту политической борьбы, систематически недушевія въ странѣ. Всѣ устои самодержавія разлагаются, когда населеніе освящается съ этимъ фактомъ, становясь въ такомъ родѣ противъ самодержавія политической системой, отрицающей въ корнѣ политическую самодѣятельность общественныхъ силъ. Инстинктъ самосохраненія долженъ толкать царизмъ на попытку одними сильными кровопусканіями ускорить развязку переживаемой нами революціонной борьбы. И тѣмъ скорѣе — тѣмъ лучше для самодержавія, ибо тѣмъ съ меньшимъ рискомъ для него сказка будетъ такая попытка, въ которой оно поставитъ на одну карту *все свое* существованіе, это хорошо понимали наши самодержцы, когда время отъ времени пытались провицировать насъ на быструю ликвидацію нашей „буйности", такъ глубоко коренящейся въ правахъ, работы. Такъ были со военныхъ судовъ въ Варшавѣ осенью 1900 года, проданная массовой свѣчей студентовъ въ солдаты, жестокость нынѣшнихъ демонстрантовъ 1901 года, рождавшій фонъ Валя и принесшій самъ противъ демонстрантовъ 1902 года и кончая нынѣшней бойней и возвращеніемъ на военному суду въ Таганрогѣ, — не прекращалося попытки *форсировать* революціонное настроеніе взволненныхъ движеніемъ массъ, чтобы принудить революціонеровъ выйти на открытый бой въ такой моментъ, когда перевѣсъ безусловно на сторонѣ самодержавія. Но самодержавіе уже не могло послѣдовательно проводить политику подлаго положенія со всѣми его выводами. Не могло потому, что за революціонными организаціями, противъ которыхъ непосредственно обрушилась его удары, стояли густыя колонны революціонирующаго класса, всѣмъ своимъ своей массы ежедневнаго политическаго неспокойствія наиболѣе обострившимъ элементовъ. Бунтовое предпріятіе Богатѣева, казалось, увѣнчалось успѣхомъ: Карповичъ и Лагинскій грозили начать новую эру революціоннаго единоборства, новую эру достигнутаго агитаціей революціонной энергіи. Но выстрѣлъ Карповича разбился не въ революціонномъ пространствѣ. На него отвѣтило грозное эхо рабочей и разночинной толпы, пробужденной предыдущей соціалдемократической агитаціей и только ждавшей сигнала, который не рѣшались подать тогдашнія организаціи. Стихійный ходъ тогъ увлекъ за толпой ея колебавшихся руководителей — и снесъ — на время — слабые ростки новаго терроризма. Лель былъ сломленъ — на „политику" предъявили строгъ широкія народныя массы, и передъ правительствомъ, вызвавшимъ на отчаянный, короткій бой тысячи революціонныхъ студентовъ, оказались десятки тысячъ готовыхъ къ систематической наступательной войнѣ рядовыхъ борцовъ, за которыми организовалось внѣшнее око не могло не видѣть быстро формирующіяся новые и новые легіоны. Самодержавіе отступило, и репрессіи вернулись къ обычнымъ „будничнымъ" формамъ, къ которымъ такъ легко приспособилась разрушительная работа русской революціи.

Новые акты „сверхистлѣва" провокаціи вызвали чередъ годъ покушеній Балмашова, Лекерта и Качура. Нервное настроеніе потребовало значительные революціонные круги и на этотъ разъ, казалось, грозило получить себѣ всю боевую тактику революціонной арміи. „Террорь" и „вооруженная оборона" грозили увлечь всю революціонную молодежь. Но соціалдемократія, питая за собою годъ массовыхъ проявленій политической борьбы, когда противопоставить „новымъ" увлеченіямъ внушительную силу своего вліянія. Чего не сдѣлала критика литературовъ, то было достѣлано практикой элементарнаго массоваго движенія. Россійскіе витязи съ ихъ десятилѣтними толпами „врывался въ порядку" рвавшихся отъ массъ революціонеровъ. Начался эра дѣйствительно массовой, хотя и очень еще раздробленной, витиристской агитаціи, началась болѣе широкая работа во организаціи самихъ „профессіонально-революціонныхъ" элементовъ. Новая „террористическая" полоса прошла, не задѣвъ нашихъ формирующихся надровъ. Ростовская демонстрація 2 марта а подъемъ всеобщая стачки награждали соціалдемократію за вѣрность принципамъ тѣй тактики, которая создала ея силу и вывела страну изъ состоянія политической дремоты.

Ростовскіе вооружіе дни нанесли сильный ударъ не только „красному", но и „бѣлому" террору. У самодержавія хватило силы и „мужества", чтобы залушить въ казематахъ двухъ сотъ тысячъ юношей, чтобы варварскими мѣрами задавить демонстраціи безчисленныхъ переловыхъ отрядовъ — хотя бы они и были вооружены и готовы биться на жизнь и смерть; но оно снова и снова опускало руки передъ дикими вовыхъ, поднятыхъ революціонными влугонъ, пластомъ народной массы. Чтобы преодолѣть все противодѣйствіе, оказываемое его провокаціи энергіей оживляющейся на массы революціонной силы, ему нужно было прежде всего создать вокругъ себя хотя бы какую-нибудь сочувственную атмосферу. Наступила пора усиленнаго „хожденія въ народъ" полъ руководствомъ Шаевича и барона Левендаля. Новая неудача! На ашинесвую бойню рабочія массы отвѣтила всеобщей стачкой, сильнѣй жалкое зданіе зубатовщины и обезсѣ-нившей въ глазахъ правительства дорогіе эксперименты Вировожеевской ночи. И послѣ всѣхъ этихъ судорожныхъ попытокъ самодержавіе снова стоитъ передъ неуловимой, неистребимой — ибо не могущей быть въ любой моментъ *насильственно* выведенной на открытое поле — революціонной силой, самымъ фактомъ своего существованія подтачивающей существованіе самодержавія. Революціонная агитація стала уже своего рода стихійной силой, которая — даже при отсутствіи всякаго руководства — долго еще продолжала бы свое разрушительное дѣйствіе.

И вотъ теперь, когда самодержавіе, кроѣ своихъ открытыхъ враговъ, видитъ передъ собой не однихъ только равнодушныхъ, когда рады его „умѣренныхъ" противниковъ ополѣлѣли, а вчерашніе баловни Кишинева, худо ли, хорошо ли, собрала вокругъ себя нее-наше патріотическіе лавры, — теперь самодержавіе можетъ возобновить попытку посягательства разъ взаседа съ современнымъ революціоннымъ движеніемъ и, въ первую голову, съ партіей пролетаріата. Оно не можетъ развернуть всѣхъ своихъ силъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, которая стала для него борьбой за его существованіе, не задвинувъ у себя дома подрывающаго его мощь, его крестьянъ, его кредитъ, революціонныхъ движеній. Оно захочетъ воспользоваться и стихійной пашиной, которую вызоветъ рядъ пораженій, а стихійныхъ подъемовъ шовинизма, который удастся ему вызвать на время, если русскія арміи достанутся тѣ или иные побѣдные лавры. Воспользоваться, — чтобы всѣми жестокостями, которыя можно совершать подъ прикрытіемъ „военнаго положенія", затопить въ морѣ крови наше движеніе. Великое политическое проявленіе нашей Партіи будетъ настойчиво толкать его на тапую попытку, для повторенія которой исторіи сиу уже не предоставитъ болѣе благопріятныхъ условій. И въ то же время эта новая попытка будетъ носить *отчаянный* характеръ, ибо она будетъ совершаться въ такой моментъ, когда *все* населеніе пробудилось къ интересамъ „политики", когда при сколько-нибудь широкомъ развитіи открытой борьбы неизбѣжу революція и революціей не будетъ равнолушныхъ, не будетъ стоящихъ внѣ того или другого лагеря; въ такой моментъ, когда какой-нибудь маленькій пробѣлъ въ расчетѣ (а ватъ) перебросить въ ряды его враговъ многія тысячи новыхъ адептовъ. Иначе говоря, самодержавіе должно будетъ назвать *все на карту для того, что для него дороже всего, — свое существованіе*, и *будетъ оказиѣнся* костолку, поскольку *мы* окажемся способны *использовать* событіями, умѣло лавируя между Сциллой нерѣшительности и Харибдой политической нервозности, поскольку мы окажемся способны *сохранить* за собою, сквозь всѣ эти событія, свое полное единство, свою полную независимость, свою полную самостоятельность.

Самодержавіе въ опредѣленный моментъ попытается обрушить на насъ съ всей силой своей власти и раздавить рядомъ террористическихъ набѣговъ. Тѣмъ легче это будетъ для него, чѣмъ плотнѣе будетъ его облекать атмосфера пошлинистическаго сочувствія, чѣмъ крѣпче окажется толщи обывательскаго индифферентизма, отгѣлившаго міръ реакціи отъ міра революціи. Первой жалчей нашей, стали быть, является усиленная работа разрушенія этой толщи, работа, которая неизбѣжно затруднитъ бы уплотненіе пошлинистической атмосферы. Чѣмъ усилѣйшіе доведемъ мы эту работу, чѣмъ шире, разнообразнѣе и революціоннѣе развернемъ мы свою агитацію, чѣмъ революціоннѣе, т. е. чѣмъ болѣе коллективно социалистическаго, будетъ содержаніе этой агитаціи, — тѣмъ затруднительнѣе будетъ образованіе такой реакціонной атмосферы, которая сдѣлала бы для самодержавія психологическія и физическія мыслимымъ переходъ къ открытое наступленіе. Первое, поэтому, обязанностью всѣхъ нашихъ работниковъ является самое энергичное развитіе всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи средствъ агитаціи и пропаганды, и, слѣдовательно, и всѣхъ, доступныхъ намъ, методовъ *организаціи* пролетарскихъ силъ. Гровадный вредъ былъ бы нанесенъ нашему дѣлу, если бы въ этотъ именно моментъ мы не сумѣли, благодаря той или другой преданной идеѣ, отвинить и использовать всѣ моменты агитаціи. Большимъ промахомъ, напр. было бы игнорированіе значительно умножаемыхъ, новыхъ положеній" вопросовъ для агитаціи на почвѣ непосредственныхъ столкновеній отдѣльныхъ группъ рабочихъ съ капиталистами. Отголоски идутъ вѣста объ обострившемся, подъ вліяніемъ войны, промышленномъ кризисѣ, о растущемъ недовольствѣ самыхъ отсталыхъ рабочихъ массъ. И въ то же время мы получаемъ все больше свѣдѣній, позволяющихъ заключить, что изъ глазъ многихъ товарищей этотъ видъ нашей агитаціи представляется „критическихъ" переживать времена „поповщины". Такъ, напр. членъ Николаевскаго Комитета изъ своей, особой, жизни въ ряду комитета готовы, повидимому, усмотрѣть „возвращеніе къ нѣкимъ стѣфъ" въ отдѣленіяхъ въ Г. В. Подъяковыхъ (№ № 53 „Искры"), напоминая, что голое отрицаніе „экономической" борьбы такъ же мало приличествуетъ социалъ-демократу, какъ и самый „экономизмъ". А одесскіе товарищи, какъ намъ пишутъ, отказываются рабочихъ отдѣльныхъ профессій въ выпускѣ „пенальныхъ" частностей къ нашему цеху ни тѣмъ основаніи, что это было бы „экономизмомъ". Мы еще разъ обращаемъ вниманіе всѣхъ товарищей на необходимость борьбы со всѣми подобными увлеченіями.

Чѣмъ больше мы успѣемъ въ этотъ умѣлой и принципіально-выдержанной агитаціи, тѣмъ легче будетъ наша задача въ тотъ моментъ, „начала война" самодержавія, которымъ можетъ настуить скорѣе, чѣмъ всѣ мы думаемъ. Мы обязаны напречь всѣ свои силы, чтобы къ наступленію этого момента наша агитація довела пружины по всѣ свои начинающей пробуждаться народной массы, чтобы нами были заняты арміи организаціонныя связи со всѣми революціонными элементами пролетаріата и смежныхъ съ нимъ и способныхъ поддаться его воздѣйствію классовъ. Для достиженія этой цѣли какъ нужно соблюдать величайшую экономію въ тратѣ нашихъ силъ, имъ нужно научиться, наконецъ, утилизировать всѣ имѣющіяся въ нашихъ рукахъ средства. Великая „расточительность" въ этомъ отношеніи, готовность во имя того или другого частнофункціонально организаціонно-принципіала легко, разрушить то, что, несмотря на всѣ наши великія прорѣшенія, намъ удалось создать въ дѣлѣ партійной организаціи, всякая легкомысленная игра въ войне „раскола" — являются, при данныхъ обстоятельствахъ, воплощеніе крови дѣлемъ революціонной неорганизаціи, прямымъ преступленіемъ передъ партіей. Всякая попытка позвленія — во имя такихъ же формальныхъ принциповъ — свободной полемической кампаніи въ главномъ нашемъ дѣлѣ революціонизированія рабочихъ массъ и организаціи ихъ авангарда является въ данный критическій моментъ особенно вредными. Всякое стремленіе добиваться однородности и отсутствія всякихъ „разногласій" внутри организаціи путемъ систематическаго „отсѣченія" несогласно высказанныхъ или приведенія къ тому знаменателю, при которомъ они „лишались бы возможности" него то „подсиживать", иначе говоря, путемъ постояннаго дробленія организованныхъ связь, повело бы къ полному обезсиленію нашей партіи, къ полной потерѣ ею способности имѣть дѣятельныхъ, умѣлыхъ и серіезныхъ *руководителей масс*.

И для чего могли бы понадобиться *такіе* методы партійной ошатки? Для ограниченія „строго ортодоксальнаго" характера нашей партіи? Но всякій, неосѣлѣленный упорнымъ созерцаніемъ одной свѣтящейся точки и не ослѣпленный трескомъ лишенныхъ всякаго содержанія формулъ, долженъ — хотя бы на правѣ приводимыхъ въ другомъ мѣстѣ прокламаціи нашихъ руководящихъ организацій — убѣдиться, какъ мало гарантіи „ортодоксальности" можетъ дать эта безжизненная, хотя и очень „твердая" система. Подъ „знаменъ" нашей ортодоксальной программы въ нашей партіи начинаютъ развиваться элементы, которые, несмотря на условную имя революціонную фразеологію или благодаря имено ей, грозятъ положить начало новому вилу культурнаціи соціализма, похолшей по утраты всякаго соціалистическаго содержанія. Главной гарантіи „ортодоксальности" нашей партіи должно служать жесточайшее революціонное развитіе нашей политической практики, нашей работы пропаганды, агитаціи и организаціи. Только упражненія сила сами во все развивающейся политической дѣятельности, организующей и углубляющей классовую борьбу, наша, по необходимости, „заговорщическая" по формѣ организація можетъ успѣшно противодѣйствовать тѣмъ стихійнымъ факторамъ, которые, замыкая ее въ подпольѣ пружинишны, стремятся превратить самое живленное теоретическое міровоззрѣніе ея членовъ въ сухую абстракцію, внѣшнимъ образомъ привившемуся къ политической психологіи вульгарно-соціалистическаго хошяба. И все, что задерживаетъ развитіе жаркой политической дѣятельности, все, что вѣшаетъ концентраціи всѣхъ накопленныхъ крошлыхъ нашей партіи, силъ на дѣлѣ активной агитаціи и организаціи, — тѣмъ самымъ подтачиваетъ ту самую „ортодоксальность" нашего движенія, ради прекраснѣйшихъ глазъ которой принѣняются эти методы. И если — пока! — яворотно, только крайней непрозорливостью подсказаны заключительныя строки одной изъ первыхъ прокламацій нашего Ц. К. („Къ всѣмъ гражданамъ" января 1904 г.), обѣщавшаго, что ... передъ алтаремъ народной свободы вочтительно сложимъ *свое боевое красное знамя* единая Росс. Соц.-Дем. Раб. Партія", — то, можно опасаться, что слишкомъ усердное принѣненіе *опертвленныхъ* методовъ обереганія нашей „ортодоксальности" обезсилитъ нашу партію до того, что при *к* врагамъ вынуждены будемъ... опертвленно, дѣлать другое, что будетъ не „боевое красное знамя", а лишь жалкое, трусливое прикрытіе неспособности развернуть его передъ всей страной!

Думаютъ еще, что централизація въ той специфической формѣ, которая требуетъ, чтобы въ партіи не было „постоянныхъ, устойчивыхъ равличныхъ теченій", не было „опредѣленныхъ дѣленій на сопернячающія большинство и меньшинство" (какъ требуютъ представители трехъ уральскихъ комитетовъ, не приславшихъ имя редакція весьма интересныхъ писемъ), — думаютъ, что такая самобытная централизація специально нужна для цѣлей выработки „строго-законспирированной" организаціи, которая могла бы „подготовить" *всероссійское* возстаніе". Но если методы созданія такой организаціи сами въ себѣ таятъ опасность пренебреженія живымъ дѣломъ агитаціи *въ массахъ* и организаціи масс и, тѣмъ самымъ, атрофируютъ политическія способности самихъ руководителей, то не менѣе того они грозятъ занѣмѣть тотъ „естественный отборъ" консервативно-революціонныхъ способностей, который дастся, худо ли, хорошо ли, живымъ соревнованіемъ равнопрашныхъ и равноантивныхъ товарищей, „искусственнымъ" отборомъ, не всегда совершаемымъ умѣло и успѣшно. Товарищи хорошо знаютъ, что — по крошни судьбы — съ тою времени, какъ мы начала „пилотную" антивацію „выработкой строго-конспиративной организаціи", нѣкоторыя важныя техническія функціи нашей партійной работы стали выполняться изъ рукъ вонъ плохо. И, разумѣется, тикка искусственно „подобранная" организація, оказавшаяся не въ состояніи справиться съ обыденными задачами конспиративной техники, едва ли сможетъ воспитать для такой „экстренной" задачи, какъ „подготовка всероссійскаго возстанія".

Да и о какой „подготовкѣ возстанія", вообще, можетъ идти рѣчь у нашей партіи? Съ прискорбіемъ приходится констатировать, что среди нашихъ товарищей начинаютъ замѣтно оредѣлятся чисто-утопическія возрѣнія на этотъ вопросъ, сумѣвшія очень далеко отвести ихъ отъ руля классовой борьбы пролетаріата. Говорятъ о „подготовкѣ возстанія" въ смыслѣ прямого *захвата*, фабрикованнаго „строго-конспиративной организаціей" такъ, крячтурно, фабрикованія ихъ нѣкоторыя французскіе революціонеры 60-хъ и 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Чѣмъ больше сужденія вызываніи нашихъ товарищей представленія о текущихъ *политическихъ* задачахъ нашей партіи, чѣмъ больше проявляютъ они *за практикъ* склонность лаженно мириться съ „бѣдностью и несовершенствомъ" нашей ежедневной работы, и ея поразительной — пичуть не меньшей, чѣмъ во времена оно, — отсталости, по сравненію съ требованіями, которыя предъявляетъ стихійно возмужавшимся массамъ, — тѣмъ усиленнѣе обращаются ихъ помыслы къ той свѣтящейся точкѣ, которая представляется имъ изъ надъ фабрикованнаго въ подпольѣ „строго-конспиративной организаціи" и по арміалу „властвующаго центра" вриведенныхъ въ дѣйствіе возстаній. Между убожествомъ нынѣшняго дня и этой свѣтящейся вдали точкой не вержинутъ всѣ разъ реально представленной и реально осуществимой во всѣ болѣе широкомъ масштабѣ политической работы. Сегодня, завтра и послѣ завтра одно „закрѣпленіе" однихъ и тѣхъ же результатовъ, достигнутыхъ неизбѣжной въ свое время борьбой — закрѣпленіе путемъ все новыхъ „расширеній", путемъ постоянной отсрочки къ выполненію самыхъ неотложныхъ работъ, а тамъ — когда-то — откуда то появится на одного пуска пылитея „строго-конспиративная организація", которая „вдругъ" произведетъ на штурмъ въ назначенный день и часъ массы пролетаріевъ. И вы не думаете, что — если бы такое чудо и совершилось — въ этому моменту вокругъ „конспиративныхъ" кружковъ и этими массами не окажется никакихъ промежуточныхъ звеньевъ, черезъ которыя передавалось бы ихъ энергія революціонному призыву? Что въ такомъ родѣ „строго-законспирированной" организаціи не окажется ея реальныхъ политическихъ органовъ, но достаточно сильныхъ духомъ, чтобы она могла выступить въ роли свѣтоносца народнаго возстанія?

Соціалъ-демократія хочетъ „подготовить возстаніе" только въ одномъ смыслѣ, *полной своей собственной силы* къ возможному моменту возстанія массъ. Техническая сторона такой подготовки, конечно, не можетъ быть предметомъ открытой пропаганды. Но она можетъ и должна быть предметомъ открытой дискуссіи въ партійной печати, ибо только такая дискуссія можетъ дать намъ гарантію, что мы не будемъ застигнуты врасплохъ, что мы не будемъ вынуждены, подъ вліяніемъ „внезапности", дѣлать то, что мы признаемъ ошибочным

мкалъ она ни важна, должна быть рѣшительно подчинена политической сторонѣ этого дѣла. А политическая подготовка нашей партіи и всего сознательнаго пролетаріата къ вполнѣ возможному вооруженному столкновенію съ самодержавіемъ, конечно, должна заключаться опять такъ въ углубленіи и расширеніи агитаціи, въ упрочеміи и развитіи организаціи всѣхъ революціонныхъ элементовъ пролетаріата. Только такая работа будетъ радикально укрѣплять наше вліяніе на народныя массы и повышать нашъ революціонное „самочувствіе" въ тотъ моментъ, какая необходимая революціонная ситуація, которая, передъ лицомъ насъ, тутъ-нибудь уже громкихъ событій, сосредоточилась бы на тѣхъ или иныхъ рѣшающихъ комарахъ, сказавъ тѣмъ своей яростью „ортодоксальной" нетерпимости, попала бы въ самое смѣшное положеніе. Революціонеры, лунающіе о подготовкѣ возстанія и начинающіе съ „подготовки" распола между связанными единствомъ программы частями партіи, оказались бы просто революціонными фразерами. Вмѣсто того, чтобы, какъ это дѣлаютъ нашедшіе-ся среди своихъ собственныхъ представленія, не окажется способными даже *вызывать* наступленіе рѣшительнаго момента въ борьбѣ съ парламентомъ, не то, что овладѣть имъ. Эта масса задачъ можетъ быть выполнена только при тѣсномъ сплоченіи всѣхъ спец-дѣят. силъ. Такое сплоченіе можетъ быть достигнуто только добровольнымъ сотрудничествомъ ио всѣхъ партійныхъ организаціяхъ представителей различныхъ „оттѣнковъ" одной и той же революціонной социалъдемократіи. Политическое руководство этой дружной работой достанется только тѣмъ дѣятелямъ, которые проявятъ больше всего таланта, больше всего энергіи въ дѣлѣ организаціи классовой борьбы, въ дѣлѣ объединенія и систематизированія ведущейся по всей площади движенія революціонной агитаціи.

МУДРЫЯ ПТИЦЫ.

„Ужъ сколько лѣтъ твердила міру, что лесть гнусна, вредна", и однако и до сихъ поръ, и теперь болѣе чѣмъ когда-либо прежде, либеральныя вороны не могутъ не выронить своего нрошечнаго кусочка либеральнаго сыра, лишь только лисицы реакціи начнутъ хоть чуть-чуть похваливать ихъ носикъ, пѣвучки и, въ особенности, голосокъ. Правда, вороны бываютъ разной степени добродѣтели. Иныя оказываются не въ силахъ устоять при первомъ же заметѣ игривыхъ лисьихъ глазокъ, другія — дѣлаютъ отчаянныя усилія въ борьбѣ со своихъ податливыхъ сердецъ. Но какъ бы то ни было, сердце не камень, и нѣтъ такой вороны, которая устояла бы до конца противъ всѣхъ нѣжныхъ приступовъ лисы и рано или поздно не карнула бы „во все мороные горло".

Это истина настолько старая и настолько очевидная для всякаго, хотя немножко знакомаго съ исторіей развитія либеральнаго воровьяго рода со времена героической эпохи его — великой французской революціи, — что не надо было обладать даромъ пророчества, чтобы предсказать, что и нашъ россійскій либералъ не прежнетъ „маркнуть" именно въ ту минуту, когда его гражданскія добласти будутъ призваны совершить

И если въ ту достопамятную эпоху, когда отчаянные удары борцовъ Народной Воли понолебали тронъ самодержца и подали надежду на возможность превращенія конституціонныхъ „мечтаній" въ конституціонное дѣло, политическая добродѣтель либераловъ на устояла передъ ухаживаніями „диктатуры сердца" и позволила имъ совершенно лъстиво „маркнуть" о своей полной готовности искоренить кромолу и крамольниковъ въ дружественныхъ сотрудничествѣ съ „ненавистнымъ" самодержавіемъ, то нѣтъ, повечно, никакой причины нахмалиться, что теперь, когда война, обострившая переживаемый страною внутренній политическій кризисъ, потребовала отъ всѣхъ участниковъ политической жизни рѣшительнаго отвѣта на выдвинутые ею вопросы, отвѣта не только словомъ, но и дѣломъ, — нѣтъ причины нахмалиться, что и теперь либеральная ворона не обнаружила той непреклонности сердца, которая не дарована ей историческими судьбами, и что, разинувъ свое „горло", она не могла запѣть иначе, какъ... по вороньи. Если что и изумительно, то только ни чрезмѣрная, можно сказать, податливость, которую обнаружила въ данномъ случаѣ почтенная птица. Можно быть увѣренными, что даже крыловская ворона нашла бы такую степень сердечной слабости нѣсколько шокирующею.

Нѣтъ сомнѣнія, что, если когда либо либеральные „отцы" имѣли случай показать непочтительнымъ революціонѣрнымъ „дѣтямъ" образецъ мужественной „мирной" борьбы за свободу, то именно теперь. Задыхающееся ихъ тискахъ его же политикой вызванныхъ несчастій, самодержаніе безпомощно размахиваетъ руками ао всѣ стороны, ищя хоть какой-нибудь опоры. Ничего еще назадкина нагайками разгонявшее народныя „скопища", ино сегодня само зоветъ манифестантовъ на улицу, пытаясь опереться на ту самую „толпу", которая до сихъ поръ не упоминалась правительственнымъ уставомъ иначе, какъ съ прибавленіемъ эпитета „безчинствующая" и съ перечисленіемъ убитыхъ, раненыхъ, арестованныхъ. Устами своихъ продажныхъ газетъ оно начинаетъ восхвалять ту самую „европейскую культуру", которая до сихъ поръ только едва терпѣлась на задворкахъ россійской самобытности и состояла подъ усиленнымъ надзоромъ; оно пытается рядиться въ спасіи борца за „цивилизацію" „благого" Запада противъ „азіатскаго варварства". А давно ли съ пьяннымъ, почти граціознымъ, царскій лейбъ-газетчикъ, князь Ухтомскій, провозглашалъ, что „вы — азіаты?" Нынѣ же, даже спеціальнымъ органъ политическаго сыска, „Московскія Вѣдомости", торжественно возвѣщаютъ всему міру, что „можно имѣть разныя политическія программы и идеалы... Можно... придерживаться разныхъ политическихъ партій, потому что формы правленія въ мірѣ разнообразны". Эти истины, несомнѣнныя въ устахъ ишенки, даже къ белобѣдныхъ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" приставшей съ упорнымъ вопросомъ: „какъ нѣрусь?" свидѣтельствуетъ о совершенно исключительномъ нервномъ разстройствѣ правящаго класса. Еще большимъ свидѣтельствомъ служатъ кгривыя мелодіи „Новаго Времени" и другихъ рептилій на тему о грядущемъ внутреннемъ „обновленіи", о благодѣтельномъ вліяніи войны на хотя „реформы". Цѣлыя передовицы посвящаются даже дикавательствомъ того, что не нужно вовсе превращенія Порть-Артура въ новый Севастополь для водворенія въ Россіи конституціонной „весны", что „весна" и такъ будетъ, непремѣнно будетъ. Наконецъ, и само сорокованный недорослъ, привыкшій выражаться лишь рельефно-сильными окрасками, заговорилъ, по счастливому выраженію „Петербургскихъ Вѣдомостей", „въ краткой, но вполнѣ врожденной формѣ", и заговорилъ, чтобы пронвести двоякомыслъ: онъ не осмѣлъ не говорить „прямо, только правду". Это необыкновенное явленіе — что царь заговорилъ въ „вполнѣ врожденной формѣ" — должно было въ самомъ недогадливомъ внушить мысль, что подарокъ самодержавнаго лика, сдержавшій свои одноголосные инстинкты, занимается эпизмелословіемъ комплиментовъ.

Словомъ, либералы „вознадобились", а г-ну Струве пылкая фантазія рисовала даже, что они уже „призваны" и — съ разрѣшенія начальства конечно — „говорятъ монарху гнѣлое и честное слово". Увы! Фантазіи не суждено было воплотиться въ дѣйствительность. Если „улица", хоть и подобранная спеціалистами по части сыска и вѣрноподданности, оказалась слишкомъ близкой, физически близкой, къ той запрасной, трудящейся „улицѣ", которая по части благонамѣренности оставитъ въ великомъ подозрѣніи, слишкомъ близкой, чтобы окончить загрызаній съ нею сейчасъ же не дала себя знать самымъ чувствительнымъ образомъ, то ворона оказалось только вороной и ничѣмъ больше. По обыкновенію, въ тотъ самый моментъ, когда могучая волна историческихъ событій сразу вознесла русскую политическую жизнь на необычайную высоту, обострила и выпрямила въ самой рѣзкой формѣ коренной русскій вопросъ о борьбѣ съ самодержавіемъ, въ тотъ самый моментъ, когда можно и нужно было сказать наконецъ свое „сѣлое и честное слово" и сказать не въ потайныхъ аппартаментахъ двора, а всенародно, въ этотъ самый моментъ либералы даже самой высокой марки не нашли ничего лучшаго, какъ помахать въ подворотню. Мало того. Они не нашли въ себѣ даже настолько гражданскаго „мужества", чтобы молчать. Они заговорили. И языкъ ихъ былъ языкъ рабовъ. Предательство, измѣна дѣлу свободы, той самой свободы, на алтарѣ которой анцирандные герои либерализма принесли торжественныя анниѳаловы клятвы, началось по всей линіи и достигло такихъ размѣровъ, передъ которыми не устоялъ даже штутгартскій рыцарь безъ страха и упрека. „Да здравствуетъ врия!" маркнула нужественная ворона и на крайній случай оставила себѣ про запасъ „простое и выразительное — долой фонъ Плеве!" Это маркнуто дѣйствительно „въ мѣру" воровьяго мужества и доблести, и „попадаетъ" въ заѣтную „цѣль" — „совѣщаній" съ этимъ самымъ „фонъ Плеве" „о государственныхъ дѣлахъ" и „сѣлыхъ словъ" въ Зимнемъ Дворцѣ. И повстинѣ не вполнѣ понятна та „скорбь и обида", которую г. Струве сначала хотѣлъ „волча перестрадать", и затѣмъ излилъ публично, и все по той только причинѣ, что его „учителя", гг. Стасюлевичъ и Арсеньевъ — перевели его нерѣшительное „маркнье — „да здравствуетъ врия" на „простое и выразительное" и къ тому же „вполнѣ празднительное" — „да здравствуетъ самодержавіе". Либеральный нусочекъ сыра одинаково выналивается изо рта и въ тотъ и въ другомъ случаѣ, и если для гг. Стасюлевича и Арсеньева подношеніе рабьяго „всеподданѣйшаго" адреса и составляло конечную „мѣру" ихъ гражданскаго мужества, то вѣдь вопросъ о „мѣрѣ" есть вопросъ частный, второстепенный, о которомъ можно спорить. Къ тому же „учителя" г. Струве — воровы старыя и умудренныя опытомъ и не безъ основанія могутъ полагать, что, вступивъ на путь податливости, и ихъ непреклонный „ученикъ" сопременемъ начнетъ говорить „вполнѣ празднительно" и нѣсколько измѣнитъ свою „мѣру" вещей. Тѣмъ съ большимъ основаніемъ могутъ они это полагать, что уже и теперь, при всей глубинѣ своей „скорби", г. Струве спѣшитъ занять, что дѣлованіе самодержавной десницы „конечно не имѣна убѣжденіямъ". Въ этомъ дрягущѣнномъ признаніи заключается дѣйствительная „мѣра" воровьихъ „убѣжденій", ни ихъ чему кромѣ „слонъ" не обязывающихъ; словъ, хотя бы ужъ не „честныхъ и сѣтлыхъ", ибо конечно подносенный гг. Стасюлевичемъ и Арсеньевымъ адресъ петербургскаго земства прядъ ли кто-нибудь въ мірѣ сможетъ признать „сѣтлымъ", а тѣмъ паче „честнымъ". Г-ну Струве — „нельзя молчать". Нѣтъ, ему необходимо заговорить и указать „патріотическому чувству" гг. Стасюлевичей и Арсеньевыхъ ту подворотню, въ которой оно можетъ какъ нибудь приврыть свой позоръ отъ „простого" народа и не вызывать слишковъ ужъ скандальныхъ для столповъ либерализма похвалъ „Моеювскихъ Вѣдомостей". Онъ рекомендуетъ имъ „кормить и грѣть вѣбнущихъ, лѣчить больныхъ и раненыхъ". Укалывая эту лицейку, участвуя въ „сокрытіи слѣдовъ преступленія" либеральныхъ воронъ передъ народомъ, не является ли г. Струве посвященнымъ участникомъ самого преступленія, и далено ли отъ этого укрывательства до прямого пособничества? А тогда не

которого г. Струве „возучилъ свое политическое образованіе"!

Еще большія надежды въ этомъ отношеніи подаетъ г. „Земскій гласный Т.", тотъ самый „непреклонный" воитель либерализма, который и сапогъ не успѣлъ еще наносить съ тѣхъ поръ, какъ причалъ, что, „на останавливаясь передъ жертвами, мы должны энергичнымъ протестомъ показать... мы должны засвидѣтельствовать свою солидарность съ политическими цѣлями революціонеровъ" и пр. и пр. Г. Т. тоже шналъ было ихъ „отчаяніе", увидѣвши, что въ „кораблѣ его надежъ" обнаружилась такая огромная „брешь" имѣнь и предательства. Но вороньс сердце манило его отыскать изъ этой „бреши" — „шшевшу естественнаго и здороваго національнаго чувства", и онъ нашелъ ея столько, что „плевелъ", въ сущности, почти не оказалось. Все дѣло въ томъ, что нужественные рыцари либерализма втеченіе своей продолжительной геронческой борьбы все еще не удосужились „найти новыя формы" для своего „энергичнаго протеста". Только это несчастное обстоятельство и застязало ихъ „засвидѣтельствовать свою солидарность" съ революціонерами ихъ „шаблонной, вѣками установленной формѣ"... „припадания къ стопамъ державнаго вождя!" И съ радостью спѣшитъ г. Т. „засвидѣтельствовать" свое твердое „убѣжденіе", что „иноземныя *конституціонныя* подданныхъ были и останутся не *примиримыми* врагами самодержавія". Магъ одинъ, и соблазнительная картина колѣнопреклоненной „непримиримости" безпоморотно увлекаетъ земскаго Баяна на оуть того самаго карнавы, которое только что приводило его въ „отчаяніе". Онъ уже рѣшаетъ „отложить до болѣе благопріятнаго момента все хоть смольно нибудь спорное", въ томъ числѣ и вопросъ „о причинахъ войны" и „тену — нужна ли Россіи Манчжурія"; онъ отказывается „оспаривать цѣлесообразность денежныхъ ассигновокъ" на войну. Онъ требуетъ лишь, чтобы либеральныя вороны „приняли на себя обязательство энергически добиваться его (народа) освобожденія *послѣ* окончанія войны". Спрашивается, если въ листкѣ г. Струве разрѣшается всѣмъ „непримиримымъ" земскимъ воронамъ пребывать „колѣнопреклоненными" до самого окончанія войны, т. е. вплоть до того момента, когда имъ не нужно будетъ самимъ *становиться* на колѣни по той простой причинѣ, что къ тому времени лисица перестанетъ говорить комплименты и сможетъ *поставить* ихъ на колѣни, если онѣ сами того „добровольно" не пожелаютъ, то чѣмъ же провинились гг. Арсеньевъ и Стасюлевичъ? Неужели только тѣмъ, что набрали для своего предательства „шаблонную форму?" „Послѣ", о, послѣ они, разумѣется, опомнятся на брань за свободу, и орвтонь непреклонно самымъ „энергичнымъ" образомъ! Только не теперь, когда они, имѣетъ съ г. Струве, проникнуты сознаніемъ „огромной важности обдуманнаго поведенія", имѣетъ съ нимъ считаютъ „острые и жнистующіе лозунги — неумѣстными, и имѣетъ съ нимъ же жлаютъ встать „твердой ногой" на ту „общую основу", которая создалась у нихъ, благодаря „національной бѣдѣ", съ „массой рановодушныхъ людей".

Шаблонная форма! Да, за нее не только не вправѣ сердиться г. Струве, но, пожалуй, и лучше, чтобы вороны каркали въ „формахъ", выдреле для того установленныхъ. Это дѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, всякое недорезумѣніе немыслимымъ и избавляетъ добрыхъ людей отъ заблужденія. Увидя „колѣнопреклоненную" ворону, конечно, только земскій гласный Т. привнетъ ее за „непримиримаго врага самодержавія" и возложитъ на нее свои свободо-любивыя надежды. Но не всегда вороны бываютъ такъ просты; воровятость — не постѣдненъ изъ прекрасныхъ свойствъ, присущихъ нудрой птицѣ, и нѣтъ числа тѣмъ „новымъ формамъ", въ которыя она облекаетъ свое предательское каркалье. Гг. Струве и земскій гласный Т., мечущіе громы негодованія въ своихъ „учителей", показали уже намъ „какъ это дѣлается". А вотъ, если вѣрить „Гражданину", гг. либеральные земцы добиваются отеторочки губернскихъ совѣщаній по крестьянскому дѣлу, ибо „никто не рѣшится въ такое время выступать въ активной роли оппозиціи" и „представители оппозиціи предпочтутъ не являться на совѣщанія". Если это такъ — то естественная исторія воронього рода заставляетъ думать, что это именно такъ — тутъ оказывается на лицо не только предварительное учитываніе своего собственнаго вѣродолюстія и сознаніе полнѣйшей невозможности для воровы удержаться отъ каркалья, лишь только ее начнетъ раздразнивать лиса, за и одна изъ столь желанныхъ „новыхъ формъ" того же старого предательства. Сказаться „въ нѣтахъ", когда жизнь требуетъ отъ этого, значитъ пренять „сѣтлое, которому любы случаи. Не нужно думать, что „формы" эти вообще столь просты и однообразны. Мы присутствуемъ только при началѣ новыхъ „карманья". Идутъ другіе, болѣе бурные, болѣе боевые дни революціи, которые потребуютъ рѣшительныхъ дѣйствій и подданныхъ, а не нерушенныхъ мужиковъ. Они для нанахъ ударовъ сметутъ всѣ подворотни, разрушатъ всѣ лазейки, сорвутъ всѣ покрови, которыми можетъ маскироваться предательство въ наше время, лишь предвѣщающее грозный часъ подведенія политическихъ итоговъ царскаго хозяйства. Тогда всѣ участники политической жизни должны будутъ хотѣть они того или нѣтъ, сказать открыто и прямо свое слово. И тогда многіе, многіе изъ тѣхъ воронъ, которымъ теперь еще мѣшаются изъ борьбой со своимъ блудливымъ сердцемъ, которымъ подчасъ даже и сами начинаютъ искренно любоваться своею твердостью, многіе и многіе изъ нихъ не выдержатъ рѣшительнаго испытанія и каркнутъ свое „да", когда народъ спанетъ „нѣтъ".

Рабочій классъ долженъ предвидѣть это и заранѣе учитать истинную мѣру тѣхъ надеждъ и упованій, какія онъ можетъ возложить на иностранныхъ борцовъ либерализма и демократіи всѣхъ оттѣнковъ. Онъ долженъ знать, что воровы карканъ будутъ во всякомъ случаѣ, и только отъ силы пролетаріата будетъ зависѣть не дать этому карканью погубить дѣло свободы. Война, съ вызваннымъ ею обострѣніемъ достановки всѣхъ политическихъ вопросовъ, должна поднять политическую восиитанію рабочаго класса. Зорко и внимательно должнить онъ слѣдить за всѣми нагибами политической жизни, долженъ прічуять со слуха свой различать вороные каркалье и изъ заглушающихъ его стройныхъ аккордъ самыхъ нѣжныхъ звуковъ. И главное, онъ долженъ съ неослабной энергіей вести свою собственную политическую кампанію, не слушаясь ни злобныхъ завываній революціонныхъ шакаловъ, ни нѣжныхъ мелодіями либерально-демократическихъ сиренъ.

Гг. Стасюлевичъ и Арсеньевъ и всѣ, вже съ ними, сонмъ „патріотическихъ" пыломъ заслужили полное одобреніе и„всеилостивѣшаго" монарха, и цѣнныхъ псовъ московскаго Страстного бульвара. Г. Струве не такъ посчастливилось, ибо онъ женанится и наркаетъ пока лишь вполголоса, между тѣмъ какъ спросъ предъявляетъ на чувства „безпредѣльныя". „Московскія Вѣдомости" жестоко обругали его, и можно себѣ представить, что г. Струве чувствуетъ себя теперь изгнанникомъ и великимъ воителемъ свободы. Но, пожалуй, въ душѣ его зародился ужъ и черпь сомнѣній, не слишкомъ ли нало шишны здороваго національнаго чувства" предъявлялъ онъ, точно ли „въ мѣру" карнизалъ.

Но рабочій классъ во всякомъ случаѣ не убоится тѣхъ „острыхъ и воинственныхъ лозунговъ", которыхъ побоялись рыцари либерализма и демократіи. Пролетаріатъ не испугается и лицемѣрныхъ упрековъ Угровъ-Бурчеевны, упреновъ въ „нанѣтѣ отечеству и народу русскому". Не испугается потому, что единственно хорошо умѣетъ отличать отечество отъ терзающей его шайки лицинковъ, и слишкомъ хорошо знаетъ, что служеніе самодержавной клинѣ есть худшій видъ измѣны отечеству и народу. И потому то, во имя существованія отечества и народа, „до послѣдняго человѣка" долженъ пролетаріатъ пойти на штурмъ твердыни деспотизма, пошатнувшейся подъ ударами той войны, которую самодержавіе хочетъ сдѣлать новымъ орудіемъ порабощенія российскаго отечества и народа. Со своими собственными лозунгами, подъ своимъ собственнымъ знаменемъ, знаменемъ социалъдемократіи, долженъ пойти рабочій классъ въ бой. Сквозь нелъ бури революціи долженъ онъ пронести это знамя, имѣя своей цѣлью *завоеваніе* политической свободы окончательнаго сплоченнымъ вокругъ него. Онъ долженъ, — потому что иначе политическій итогъ той революціи, которую своею кровью оплатитъ пролетаріатъ, опредѣлится... карканьемъ воронъ.

ЗАМѢТКИ ЖУРНАЛИСТА.

О патріотизмѣ.

Ихъ много сейчасъ, они хоть пруди — „патріотовъ своего отечества", всѣхъ тоновъ и пастей: вступленныхъ — отъ ревности, и стыдливыхъ — отъ либерализма! Упраздненной, привыкшихъ здушать, и упраздняемыхъ, въ получени заушеній привышихъ расписываться! Тѣхъ, что брящали на страхъ врагамъ о россійскомъ „срединномъ царствѣ", объ азіатскомъ „бѣдномъ царѣ", и тѣхъ, что лалѣли упрадной мечту о новомъ Севастополѣ!

Ихъ слезъ въ одну кучу военный катаклизмъ, и они всѣ твердятъ теперь наперерывъ „о любви къ отечеству и о народной гордости".

Патріотизмъ — на очереди! макъ всегда, въ видѣ той ходячей „звонкой" монеты, которою самодержавная власть, въ критическіе для нея моменты, пытается купить податливыя души своихъ подданныхъ. Но стоитъ только пройти моменту, и призналка окалывается ненужной, монета обезцѣнена, а душа, воспваненная не въ мѣру патріотическимъ чувствомъ, неукоснительно шествуетъ въ участокъ, гдѣ ей преподносится забытый уронъ „вѣрноподданническаго" поведенія. Слушаться и держать языкъ за зубами! — эту русскую добродѣтель вбивалъ въ свое время преслоупутый Беннендорфъ не менѣе прелословутому Булгарину, вавеляя, что самодержавію не нужна полхвала литературы. Въ сапожъ дѣлъ; вѣдь возможность похвалъ носитъ въ себѣ зародышъ возможнаго порицанія. *Патріотическая имманентная поддонныхъ* есть первичная форма для *политической имманентности граждапъ*. Потому то мы и видимъ въ исторіи самодержавной Россіи, что за каждымъ подъемомъ патріотическаго растроенія неминуемо слѣдовалъ общественный натискъ на власть. Только въ рѣдкіе періоды общенаціональнаго возбужденія злосчастному представителю русской государственности удавалось подняться до идеи общественнаго цѣлаго, до сознанія необходимости о судьбахъ его позаботиться. Но зато, когда удавалось, въ аморфной обывательской массѣ тотчасъ начинался процессъ кристализаціи.

Такъ, еще три вѣка назадъ патріотическій призывъ Пожарскаго и Минина открылъ собою эру земскихъ соборовъ; такъ за „отечественной войной" противъ Наполеона непосредственно слѣдовало то броженіе дворянъ, заключительнымъ аккордомъ котораго явился заговоръ декабристовъ; такъ, наконецъ, послѣднія, дѣйствительно серьезная „національная" встряска, пережитая пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Россіей, вадерпшаясь злой хохой деликатъ реформъ, этихъ сложныхъ плубковъ разнородныхъ общественныхъ движеній.

Но связь между „частью" и „цѣлымъ", едва вакрѣпленная

Во дни торжествъ и бѣдствъ народныхъ,

неизмѣнно спиралась въ наступившіе за тѣмъ будни — ее безпошады рвалъ весь уклалъ самодержавно-бирократическаго строя, уклалъ, не знающій „цѣлаго", потому что онъ не знаетъ и „части", какъ творца этого „цѣлаго": вмѣсто „цѣлаго" существуетъ начальство всѣхъ рангонъ, вмѣсто самодѣятельной „части" — объектъ начальственнаго усмотрѣнія. А гдѣ нѣтъ „связи между „цѣлымъ" и „частью", тамъ нѣтъ и не можетъ быть патріотизма, который является вѣдь не чѣмъ другимъ, какъ сочетательнымъ проявленіемъ этой связи. Неудивительно, поэтому, что

1) Судя по № 43 „Освобожденія", понаднашемуся, когда наша статья уже печаталась, предположеніе это вполнѣ оправ... ось и г. Струве имѣетъ всѣ надежды, съ дальнѣйшимъ росто... ось ихъ „національныхъ" чувствъ, разумѣется, если не ... ть снасходительное прощеніе „патріотовъ".

...шее...пронизывает патріотическая „словесность", но давнымъ-давно не было патріотизма, какъ составной части общественной жизни. Въ поискахъ за нимъ надо идти въ глубь исторіи, когда „Русь собиралась"; когда только что простылъ слѣдъ татарина, когда „ляхъ" угрожалъ Москвѣ, словомъ — когда царская власть еще служила знаменемъ національной обороны отъ враговъ съ Востока и съ Запада. *Тогда*, вѣдь, „ляхъ — заклятый женъ и дѣтей, по отстоимъ родную землю!" — звучалъ единственно-грозно, *теперь*, повторенный въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ привѣтствій, онъ кажется, грубымъ фарсомъ, пошлой пародіей на стародавнюю трагедію народа. По мѣрѣ того, какъ самодержавіе изъ „оплота противъ вѣчно грозящей внѣшней" опасности превращалось въ символъ всенароднаго порабощенія, все рѣже и рѣже приходилось Россіи переживать тѣ кризисы, которые требовали отъ нея напряженія всѣхъ силъ и таковыя же являлись въ общественномъ сознаніи. Характерный въ этомъ смыслѣ симптомъ нарѣзавшихъ перемѣнъ: даже нашествіе Наполеона и пожаръ Москвы въ орошлов вѣкѣ (не говоря уже про крымскую кампанію) не вызвали чего либо отдаленно подобнаго стихійному взрыву 1612 года. Національный энтузіазмъ пробивался въ преходящія настроенія, не успѣвая формировать патріотовъ. И о томъ же непрерывномъ свидѣтельствуетъ и русская литература. Въ большой галереѣ ея образовъ нѣтъ ни одного лица, для котораго высль о „цѣломъ" была бы властной идеей, той пламенной страстью, которая заставляетъ собою личность человѣка. Князь Мамкинъ, полкъ, губернія или уѣздный муравейникъ, помѣщичья усадьба, товарищескій кружокъ, семейный очагъ — около этихъ дробныхъ очековъ сосредоточивался интересъ безчисленныхъ героевъ русскаго романа; занимутые ихъ умы, они жили и умирали, не тревожимые думой объ „отечествѣ", ибо дума объ „отечествѣ" относится къ внѣшнему тѣло полезнѣе, который зовется высшимъ назначеніемъ. Оно велитъ, и обнищированный обыватель — избиратель провинціальныхъ сердецъ, герой зеленаго поля или скромный семьянинъ, — идетъ во имя негозаманной цѣли погибать на дальнемъ Кавказѣ, въ траншеяхъ Севастополя, подъ „солнцемъ Аустерлица".

Зачѣмъ? Жизнь, читавшіеся голъ за голомъ по трагической колеѣ, разбросанная ни рядъ не связанныхъ между собою мірковъ, не знаетъ этого „зачѣмъ?" камъ не знаетъ, вообще, понятныхъ вопросовъ, и тѣ простые, незамѣтные, но храбрые люди, которыхъ обезсмертилъ перо Толстого въ его военныхъ разсказахъ, въ великой эпопеѣ двѣнадцатаго года, столь же мало повышаютъ и размышляютъ объ отечествѣ, какъ и растительное существо — Платонъ Каратаевъ, какъ и вся безыдейная масса, безропотно устилавшая своими тѣлами кровавый путь самодержавныхъ успѣховъ. Даже въ самой пекло войны они приносятъ свою скорлупу облекающей ихъ ячейки. А эту скорлупу оказываются безсильными рыбить и горячій порывъ и романтическая грезы, такъ часто рождаемые — напоминте юношу Петю Ростова — подъ шумъ и грохотъ событій.

Война не создавала патріотовъ, еще меньше создевалъ ихъ миръ, который походитъ на спокойствіе кладбища. И нерѣдко, конечно, автору „Вакханокъ" приходилось, когда онъ захотѣлъ нарисовать фигуру патріота, обратиться... къ Болгаріи и произвесть въ ней завязь, за отсутствіемъ отечественнаго матеріала. По за то же и казался „герой" Имеретомъ турецкихъ сказокъ россіянамъ какимъ то странствымъ чудакомъ, мавзакомъ своей идеи. Маленькая страна имѣла то, чего не было у большой Россіи — она вмѣла общенародное дѣло!

А въ Россіи все сидѣло по клѣткамъ-ячейкамъ и занималось арвантомъ, и горе было тому смѣльчаку, кто пытался бы оросить голову изъ щель своей клѣтки: тамъ, изъ дали почти всякаго нѣва на него смотритъ печально-величаво обликъ того, кто, по словамъ поэта:

...Въ Римѣ былъ бы Брутъ, въ Аѳинахъ — Периклесъ,
У насъ онъ офицеръ гусарскій!

Гусаръ вмѣлъ несчастье задумываться надъ тѣмъ, что представляетъ собою его отечество, задумываться и сказать это вслухъ, и „отечество" нелепленно распорядилось признать „гусара" безумнымъ... Сидя въ своей клѣткѣ!

Литература, дѣйствительно, „сидѣла" и оправлчивалась тѣмъ, что живописали многообразныя клѣтки, на которыя распадается строй обывательской жизни. Когда, однако, въ потребные моменты, „отечество" приходилось обращаться къ литературѣ и говорить ей — воспой меня! — оно получало, къ удивленію, и отвѣтъ лишь хриплые звуки бездарныхъ описокъ — на родномъ Парнассѣ не оказывалось нѣвцовъ патріотизма!

Даже строфы Пушкина, нѣсколько Тютчевскихъ стиховъ — таковъ едва ли не весь поэтическій багажъ россійскаго патріотизма. Даже варварскіе люди, какъ Майковъ, пріобрѣтали моментально... бездарность, камъ только приседали къ этой заплатой почвѣ.

Что то, очевидно, творилось, какой-то переломъ подготовлялся въ странѣ, величайшій лирикъ которой говорилъ своимъ современникамъ: „потому что и не слышу музыки въ злаканѣ цѣной и потому что имъ не привлекаетъ блескъ штыковъ — вы утверждаете, что я не патріотъ! — Потому что я сознаю за стараго поэта и какала, и не иду съ каждымъ шагомъ назадъ — вы утверждаете, что я не патріотъ, не люблю своей страны и не понимаю ея! — Они правы: свиъ чортъ не разберетъ, отчего у насъ быстрѣе подвигаются тѣ, которые идутъ назадъ, такъ что они достигаютъ ужъ своей цѣли, когда а по своей дорогѣ только что двинулся впередъ! — Богъ даровалъ мнѣ языкъ, но когда я вздумалъ заговорить, захватило у меня горло! Страшныя мечты происходятъ въ моей странѣ, и удивительный обычай завелся у насъ: разумному нужемъ разумъ для героизма, а языкъ для молчанія!"...

Это было столь же симптоматично, сколь былъ симптоматичнъ и тотъ единственный герой Льва Толстого, который обликъ всѣми данными для патріота. Мы авали, князь Андрей Волконскій, по замыслу своего творца, былъ прототипомъ декабриста. Прихоть художника увела, правда, его раньше времени изъ жизни, но она же оставала ему завѣстателя въ сынѣ. Въ послѣдней главѣ знаменитаго романа уже чувствуется отдаленно-знакомое надвигающейся грозы, чувствуется въ рѣчахъ Пьера Безухаго, въ томъ напряженномъ вниманіи, съ которымъ мальчикъ-Николинькя прислушивается къ этимъ рѣчамъ. Николинька, онъ для насъ становящійся все болѣе похожимъ на отца, и такой зрѣлый этимъ сознаніемъ...

Цѣлое столѣтіе совершалося въ Россіи знаменательный процессъ: ни мѣсто, оставшееся накинтымъ отъ старозавѣтнаго патріотизма, сквозь толщу историческихъ переживаній, — медленно, медленно и трудно пробивался изъ сѣту и въ жизнь патріотизмъ новый, патріотизмъ обличающійся Россіи, патріотизмъ активнаго протеста. Сначала одиноки фигуры, камъ Радищевъ, потомъ маленькія группы людей — декабристы, затѣмъ наступаетъ слой народолюбивой интеллигенціи и, наконецъ, цѣлый народный — передовой пролетаріатъ. Въ прерывисто-растущемъ движеніи видоизмѣнялось содержаніе, мѣнялись формы, неизмѣнными оставалось одно: кто бы ни являлся носителемъ этого движенія, онъ былъ той принесенной въ сознаніи „жертвы", которая готова была принесть себя въ жертву только „возвышенному „цѣлому"; ея вазору предносилось идеальное, преображенное мыслью „отечество", и къ этому „отечеству" тѣмъ рѣшительнѣе тяготѣла воля сознательной „части" чѣмъ болѣе сама „часть" сознавала на себѣ давящую лапу конкретнаго „отечества", чѣмъ болѣе она чувствовала себя — отверженнемъ „отечества".

Революціонность стала непремѣнымъ аттрибутомъ патріотизма, — патріотизмъ растворялся въ революціонности. Полъ самодержавнаго режима только революціонеръ былъ патріотъ, потому что онъ одинъ болѣлъ горемъ своей родины. Только тотъ общественный классъ или слой могъ заявлять на себя первую волну патріотизма, который волею судебъ вмѣстилъ въ себѣ необходимый запасъ протестантской энергіи, дабы объявить войну проклятому режиму.

И въ этомъ смыслѣ соціалъ-демократія патріотична par excellence. Интернаціоналъ въ своемъ существѣ, она ставитъ себѣ *патріотическія* задачи въ, именно осуществляя ихъ, творитъ свое — *интернаціональное дѣло*. Но потому же самому ея патріотизмъ — патріотизмъ возставшаго пролетаріата, — не есть и не можетъ быть патріотизмомъ порабощенія.

Они знаетъ на сценѣ исторіи лишь одно соперничество, одно законное патріотическое желаніе: чтобы мой народъ внесъ какъ можно больше своего въ мировой процессъ общественнаго пересозданія!

Ст.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Дѣло Гершуни и другихъ. Все дѣло было возбуждено по прединтельству Григорьева. Этотъ послѣдній, артиллерійскій офицеръ, былъ арестованъ 8 января прошлаго года съ литературой с.-р. Испугавшись послѣдствій ареста, онъ на завтра же (9 января) написалъ въ департаментъ полиціи письмо, въ которомъ съ головой выдавалъ своихъ товарищей. Съ того времени Григорьевъ началъ сыпать показаніями (большей частью лживыми) для внутреннаго) въ это дѣло всѣхъ, кого онъ только зналъ. Такое усердіе въ предательствѣ возбудило опасѣніе въ немъ даже въ военныхъ судьяхъ. На вопросъ одного изъ защитниковъ, что побудило его — Григорьева, въ выдачѣ товарищей, послѣдній посытался стать въ позу героя роковой трагедіи, перенесшій въ душѣ бы то ни было тюрьмѣ. Это показалось слишкомъ пучинной наглостью даже председателю, который его оборвалъ словами: „Кляузу же драму вы переживи? Вы были арестованы восьмого, а девятаго уже предали своихъ товарищей." Тогда Григорьевъ попробовалъ поорадировать въ офицерскомъ вундерѣ, утвержден, что честное слово офицери, данное изъ жандармамъ, заставилало его говорить правду. и что если онъ этого пострадали его товарищи, то въ этомъ виновати жандармы, вынудившіе у него это „честное слово". Защитникъ Гершуни, Карабчевскій, указалъ тогда судьямъ, что артиллерійскій офицеръ Григорьевъ въ своей жизни далъ три честныхъ слова и сдержалъ только одно изъ нихъ: онъ далъ подъ присягой честное слово царю и измѣнилъ ему, далъ честное слово революціонерамъ и предалъ ихъ и, наконецъ, далъ честное слово жандармамъ и его только сдержалъ въ точности. Во вешьихъ предательскихъ рѣченіемъ отличалась жена Григорьева, урожденная Юрковская. Она все время находилась на свободѣ, хотя и она участвовали въ какой то революціонной организаціи и хранила у себя нелегальную литературу. которая и была у нея найдена при обыскѣ. Поданное ею „чистосердечное раскаяніе" въ „возписка" (прочтенная на судѣ), что она никогда больше не дотронется до чего либо революціоннаго, поставили ее въ особенныя условія. Около ста листовъ бумаги Григорьевъ и его жена исписали своимъ предательскими показаніями. Свое послѣднее слово Григорьевъ заключалъ словами: „дайте мнѣ, г.г. судьи, возможность въ сѣрой солдатской шинели, въ борьбѣ съ непріятелемъ, заслужить у царя и отечества прощеніе за свои вины". Но, однако, надо полагать, что, несмотря на вышесказанный ему смертный приговоръ. Григорьеву будетъ дана возможность загладить свою вину не въ сѣрой шинели, а въ синемъ мундирѣ чиновника охранного отдѣленія. На судѣ фигурировали еще два предателя: О. Качуръ и Бартошкинъ. Первый, заключенный въ шлиссельбургскій крѣпостя, уже давно началъ оговаривать товарищей. Сдѣлано это имъ было отчасти изъ трусости, отчасти желѣдствіе пьянаго довѣрія жандармамъ. Послѣдніе, камъ подтвердилось потомъ на судѣ, показали ему фотографическую карточку. Гершуни въ кандалехъ и увѣряли его, что Гершуни уже осужденъ на каторгу, и что его оказанія о немъ не могутъ уже ему повредить. такъ камъ за одно и то же преступленіе два раза не судятъ. Качуръ повѣрилъ и разсказалъ все, что онъ зналъ о немъ. Вообще О. Качуръ оказался совѣсмъ непособнымъ ра ту геровическую роль, которую онъ взялъ на себя, и при первомъ же испусѣ не выдержалъ. Это маленькій, лишенный всякой устойчивости человѣкъ, легко воздавшійся всякому вліянію. Баргошкинъ представлялъ собою лишь злостнаго предателя. По какимъ то личнымъ связямъ, онъ попалъ въ революціонную среду, за что-то озлобился на товарищей и, въ моменти ареста, началъ выдавать и разсказывать всякія небылицы съ явной цѣлью, камъ можно больше оовредить тѣмъ, которыхъ онъ случайно зналъ, и про которыхъ онъ только слышалъ.

Гершуни, все время державшійся съ большимъ достоинствомъ, съ омерзѣніемъ относился ко всѣмъ. Бартошкинъ разсказывалъ какую то басню о томъ, что Гершуни его послалъ убить Зубатова. Но при допросѣ это оказалось чистѣйшимъ вымысломъ.

Вочатлѣніе отъ омерзительной картины четырехъ предателей было еще усилено той грязью, которой забрасывали обвиняемыхъ революціонеровъ защитники Григорьева, Бобрищевъ-Пушкинъ, который построилъ всю свою защитительную рѣчь на опороченіи нравственной личности другихъ обвиняемыхъ, при чемъ, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, щедро лилъ помои на революціонеровъ вообще и на обвиняемыхъ въ частности. Не пощажена имъ была и память погибшихъ героевъ революціи. Слова: „доброніе", „негодяи", „мошенники", „отбросы общества" и т. д. такъ и сыпалась въ его рѣчи, чередуясь съ двусмыслен клеветами и безсмысленными нздраженіями историческаго вотныя. Это была какая то вакхалійя оверительнаго опливѣшайся свѣдавшаго по рукамъ и ногамъ врага; и все это тѣлалось почтенный юристомъ. такъ сказать, изъ любви къ искусству, такъ какъ ма тра четверти его рѣчь не имѣла никакого касательства въ дѣлу его клиента. За этотъ оолизъ онъ быть разъ награжденъ всеиасмѣхомъ „подлецъ!", выразившимся изъ уста одного изъ защитниковъ. Предѣлатель, понадимому, самъ возмущенный поведеніемъ Бобрищева-Пушкина, даже не призвалъ броснвшаго это оскорбленіе защитника къ порядку

Прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи держался въ строгихъ рамкахъ юридическаго разбора, ни словомъ не обмолвившись о революціи и революціонныхъ дѣятеляхъ. Защитникъ Гершуни, Ренманикова Вейсенфельда, Мельникова также разбирали дѣло только съ юридической стороны, но энергично отражали позорный походъ Бобрищева-Пушкина и надлежащимъ образомъ квалифицировали его поведеніе. По существу дѣла, защитѣ удалось уничтожить всякое подобіе доказательства виновности посудимыхъ, что, конечно не помѣшало судьямъ послѣдовать обвинительной праговоръ ихъ. Характерно что-то ненравственное прозвучало въ заключительномъ словѣ секретаря полиціи (присутствовавшаго на судѣ), что жандармское дознаніе должно было не умѣло и противорѣчило, что, при судѣ присяжныхъ всѣ обвиняемые были бы оправданы. Но, очевидно военному суду не нужно было составлять себѣ мнѣніе не основаніи судебнаго слѣдствія: ихъ мнѣніе было уже выработано гораздо раньше — волей и приказомъ фонъ-Плеве.

Петербургъ. Настроеніе рабочихъ. „Что же это такое?", спрашивали рабочіе по поводу патріотическихъ манифестацій, какъ могло случиться, что въ нихъ принимали участіе студенты? „И такъ полагаю, что это само правительство распускало ихъ газетахъ, что этого на самомъ дѣлѣ не было — не можетъ быть, чтобы студенты участвовали въ пѣли „Боже царя храни.", сообщалъ смущенно добродушный рабочій. „Расписываютъ, разписали ... да и самъ видѣлъ человѣкъ двѣсти или было...", говорилъ другой, будто въ немъ-то провинившись. Именно рабочіе были болѣе сконфужены участіемъ студентовъ въ манифестаціи и заинтересованы этимъ фактомъ. Будто имъ обидѣли. Странно было имъ сочетать „студенчество" съ патріотическими манифестаціями, съ портретомъ царя, съ „Боже царя храни" и т. д. Она старались понять это, изыскать себѣ этотъ фактъ и при всякомъ удобномъ случаѣ возвращались къ нему. Видно было, что „студенчество" представлялось имъ отнюдь единымъ рабочимъ и пѣ-

лымъ „хорошимъ", непремѣнно соціалъ-демократическимъ и революціоннымъ... „и вдругъ — манифестація. По поводу этихъ манифестацій были выпущены прокламаціи, объяснявшія, что распространялись въ „студенческія" листки, выражавшіе порицаніе манифестантамъ. Рабочіе говорили о томъ, что „этого дня такъ оставить нельзя, надо что-нибудь, какъ-нибудь *рабочіе* сдѣлаютъ что на это. (На предложеніе выразить протестъ свой письменно, не предложеніе, а скорѣй „подсказку", отвѣчали нерѣшительно, что надо умѣть „надожить это". Нѣкоторыхъ было смущала сиѣлость такого поступка. — „студенты" порчатъ письменно выражать!) Жаловались рабочіе и на то, что многія изъ работающихъ съ ними на фабрикахъ записывались въ добровольцы, и когда они пытались отговорить своихъ весознательныхъ товарищей, тѣ ссылались на студентовъ: „люди образованные и тоже записываются". „Ну что же, что образованные, а, оказывается, глупое дѣло" — раздраженно защищалъ рабочій, „всякій между нами есть". Послѣ возбужденія, записей въ добровольцы, повторенныхъ и т. д. настроеніе упало, в большинствѣ рабочихъ и настроено и высказывается противъ войны; такъ передаютъ тѣ сознательные рабочіе, которые прежде жаловались на своихъ товарищей. Господствуетъ неловѣріе къ правительственнымъ сообщеніямъ и ходѣ войны, которыя разсказываются на улицахъ, плюютъ на нихъ и не хотятъ читать. Прокламаціи читаютъ и просятъ еще... *Каждую новую выпускаемую прокламацію, жри четыре раза въ недѣлю...* Была перепечатана статья изъ „Искры" „Въ тискахъ", понравилась рабочимъ, хотя многаго они въ ней не поняли. Прокламаціи выпускаются въ числѣ 1000, 800 и меньше ни одинъ районъ, распространяются на фабрикахъ, клалутъ ихъ карманы, возлѣ станковъ и т. д. (кому прямо нельзя дать), на улицѣ разбрасываются рѣдко, когда бываетъ большой запасъ прокламацій. На агитаціонныхъ собраніяхъ человѣкъ въ семь-восемь разъ въ неалѣю ведется постоянная агитація. На нѣкоторыхъ фабрикахъ рабочіе отказываемся отъ пожертвованій на войну, ихъ разсчитывали, — это были все лучшіе, сознательные рабочіе... Комитетъ рѣшилъ, чтобы такіе рабочіе не отказывалисъ отъ пожертвованій, такъ камъ ничче полиція получитъ указаніе, на кого ей обратить особое вниманіе. Рабочіе возлуются по поводу предстоящихъ разсчетовъ съ фабрикъ; нѣкоторыхъ уже объявили, что въ недалекомъ будущемъ въ предстоитъ или подлинная работа, или удаленіе половины рабочихъ съ фабрики (у Бекнера). Отказъ отъ пожертвованій былъ вполнѣ самостоятельнъ. Комитетъ оказалъ предупредитъ его. Необходимы хорошія прокламаціи, выясняющія, какъ должны рабочіе держаться при разсчетахъ, необходимо, также чтобы онѣ являлись передъ *объясненіе*, а не послѣ, камъ большею частью. Когда окончился съѣздъ дѣятелей по техническому образованію, тогда сеохватилась к выпустила прокламацію, а, между тѣмъ, рабочіе съ большимъ интересомъ относились, когда приходилось разсказывать мнѣ, какіе вопросы и какъ разбирались тамъ... Хотя многіе проегандисты упустили изъ виду и разсказать... подзатиться тѣмъ, что дѣлается далеко отъ фабрикъ... Но знаю, впрочемъ, многіе ли изъ пропигандистовъ сами бывала на этомъ съѣздѣ... Очень ужъ заикнуто живутъ. другъ съ другомъ никогда не видятся (впрочемъ, одно собраніе было, и, между прочимъ, на немъ говорилось о необходимости „почаще видѣться", о томъ, что коалиціяція „зафдаетъ"..., но и послѣ этого собранія все влетъ по прежнему). Каждый живетъ изъ своей скорлупѣ и не только рабочихъ не пробиваетъ къ общимъ, широкимъ интересамъ, но, мнѣ кажется, и самъ съужинается. Такое впечатлѣніе и вынесла изъ этого одного собранія (итогп, конечно, быть можетъ, и слишкомъ нала), всѣ будто *растерялись*, когда „старшій" сказалъ, что „Искра" выразила удивленіе по поводу небрежнаго отношенія къ съѣзду... Нашлв, что она требуетъ слишкомъ многаго, но озолались,—что не требовалось,—что не было сдѣлано и того, что было возможно. „Проворонили" съѣздъ. Литературы совѣсмъ нѣтъ. Работи налажена хорошо далеко не во всѣхъ районахъ (людей вало). Въ одномъ районѣ работа идетъ хорошо. Комитетъ, между прочимъ, выпустилъ прокламацію, которую рабочіе вало распространяли. А, между тѣмъ, цѣль ставилась очень хорошая: орокламаціи были написаны по поводу статьи Суворина въ „Новомъ Времени" о статьѣ Жерэ-Рышара въ „Petite République", но написаны она была такъ кратко, что осталась совершенно непонятной для рабочихъ, да еще „съ *иностранными* словами" („Petite Rép." и т. п.). Очень было оріятно встрѣтить прокламацію на такую тему, но она написана была такъ, камъ будто всѣ уже достаточно освѣдомлены о соціалистическихъ партіяхъ во Франціи.

Пропагандистка.

„Военныя" настроенія. Изъ **Петербурга** пишутъ: Послѣ подъема настроенія во время съѣздовъ и патріотическихъ полицейскихъ бѣсноваяій наступило затишье, тупое съ виду, мрачное и тревожное. Обыватель очнулся отъ „патріотическаго" угара и начинаетъ разбираться точнѣе въ событіяхъ: флотъ разбитъ, порть-артурскіе запасы разграблены самими же русскими (интендантами), солдаты на Байкалѣ *мерзнутъ*, побѣда одолѣніе апть бы одна, начинаютъ ходить слухи, что изъ Краснаго Креста уже по сервоначалу, господи, благослови, изорвали украдено, а изъ Варшавы и Кіева слышатъ, какъ обсчитали уже врачей, будущихъ на войну. Выпустили 50 милліоновъ бумажекъ, и еще собираются: насчетъ сберегательныхъ кассъ нездано поговариваютъ. А тутъ сокращеніе всѣхъ насущныхъ расходовъ; въ торговлѣ застой начался; упорно говорятъ о повышеніи налоговъ. Вотъ тебѣ и война, мотъ тебѣ и „Боже, царя храни"! По главное, гдѣ причина? Одни газеты ничего не отвѣчаютъ, и только *уже* кричатъ: разбили три броненосца — ура! потопили одно судно — ура! Алексѣевъ телеграфируетъ — ура! Бупопатникъ *бѣлую* лошадь, камъ у Скобелева, купилъ — ура! *потому* съ бѣлой лошадью ужъ, конечно, побѣдимъ, — ура! Словомъ, чтобы ни случилось — все: ура! Другіе говорятъ, что это все „жидъ" пакоститъ: это все онъ — и броненосцы потопилъ, и японца натравилъ и денегъ ему далъ. Ей „жидъ"! Начальство тоже, повидимому, не прочь на „жида" все свалить: недаромъ съ него праходитъ вѣсти о оредстоящихъ и якобы уже бывшихъ погромахъ. Третьи газеты стыдливо возчатъ, молчатъ, впрочемъ, потому, что по рукамъ и ногамъ связаны, да и рогъ такъ забитъ клиномъ, что и самое „карнулъ", доходя до слуха читателей, чрезвычайно походитъ на „ура". Такъ или иначе, но ни откуда нѣтъ правдиваго звука. Гдѣ же и узнаю *правду* о войнѣ, вещетъ обыватель, гдѣ?" Предо мной два письма изъ разныхъ концовъ Россіи и въ обоихъ *умоляютъ* доставить имъ *правду* о войнѣ, ибо „въ телеграммахъ и газетахъ такая ложь, что читать тошно". Авторы писемъ не заражены никакими „азіатами". Война становится явно непопулярной, хотя и раньше-то, до манифестацій, ей не особенно ѳбрадовались. Изъ Батума слышно, что такіе начели „манифестацій" (т. е. патріотической), а кончили „демонстраціей" (т. е. противоправительственной). Въ Нижнѣ тихо. Высшіе женскіе курсы, послѣ своего протеста, были закрыты, теперь же снова открыты, но пускаютъ туда лишь по билетамъ. Въ университетѣ были назначена на 17 февраля сходка, но администрація, нынѣ весьма бдительная и остроуная, прегразила входъ въ университетъ небладонадежнымъ элементамъ, устроивъ впускъ по билетамъ, которые ало 4000 человѣкъ выдали лишь 600 студентамъ. Такимъ образомъ, хотя въ университетѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ безпорядковъ и нѣтъ, но состояніе, въ которое впадаетъ „нервности" администраціи, весомнѣнно осадное положеніе. Патріотическія манифестаціи окончательно прекратились. Въ общемъ, положеніе должно разрѣшиться въ нѣчто болѣе „выразительное", чѣмъ одинокій протестъ курсистокъ. Въ студенческой и интеллигентской средѣ ходитъ масса листковъ.

Москва. Здѣшнія манифестаціи устроивались стараніями полиціи, причемъ дворникамъ, подшибленнымъ и пѣшимъ платили по 20 коп. въ часъ за участіе въ манифестаціи. Всѣ только-то говорятъ о войнѣ, которая очень не популярна. Въ литейномъ районѣ [illegible] заключеніе мира. Крестьяне

же относится къ войнѣ, совершенно равнодушно. Приходилось слышать такое сужденіе: „Что же! Тѣмъ отъ того жить. Войну народъ ведетъ — лучше, будетъ. А объ окончаніи войны непремѣнно манифестъ выйдетъ, царь батюшка земли приѣдетъ!“ Характерно, что въ то время, какъ г. Струве заграницею рекомендуетъ національный манифестаціи, его поклонники пишутъ не менѣе двусмысленно. Здѣсь вышелъ „Летучій листокъ“ № 1, помѣченный 14 февраля 1904 г. Подпись: „Друзья Освобожденія“. Печать хорошая, но не заграничная. Онъ кончается такъ: .... Теперь, когда мы опомнились безъ глазъ и безъ рукъ, даже въ дѣлѣ военныхъ приготовленій, мы захотѣли единенія. Вы будете удовлетворены: вы получите это единеніе, но только оно указываетъ необходимостью момента(?) Ко и только!“ Того единенія, которое нужно намъ не на берегахъ Желтаго моря, а здѣсь, внутри страны, нѣтъ и не будетъ. Борьба русскаго народа съ его внутреннимъ врагомъ.“непримиримая борьба съ нимъ, началась не въ ночь съ 26 на 27. Въ этой борьбѣ нѣтъ отступленія, нѣтъ перемирій. Вы продолжаете дѣлать все отъ васъ зависящее въ этой борьбѣ противъ народа. Мы же сдѣлаемъ все, чтобы разсѣять тотъ туманъ, которымъ вы опутали нашу родину“.

Демонстрація въ Кіевѣ. (Изъ листка „группы соц.-дем.“) 28 фев. состоялось засѣданіе Юридическаго Общества, посвященное памяти Чичерина. Въ актовомъ залѣ собралось около 2000 чел., было много студентовъ. Послѣ рѣчи профессора Челпанова были разбросаны прокламаціи Кіевскаго Комитета Р. С. Д. Р. П. „Война противъ войны“ и „Рѣчи о войнѣ“. Публика молчательно раскрывала прокламаціи. Послѣ рѣчи профессора Цывина снова посыпались тѣ же прокламаціи. Публика встрѣтила ихъ апплодисментами. Предсѣдатель закрылъ собраніе, хотя по программѣ чествованія долженъ былъ произнести рѣчь Билимовичъ (сотрудникъ и плейный ариголожатель Пихи). Не успѣла публика лишиться къ выходу, какъ въ среды студентовъ раздались крики: „Сюда, друзья, не теряйте...“ Публика осталась въ залѣ, и многіе изъ среды ея присоединились къ крикамъ.

Революціонное настроеніе охватило всѣхъ присутствующихъ, а звуки чудной пѣсни громко раносились подъ сводами актоваго зала. „Сюда, друзья, не теряйте...“ сливались рабочей дарелью: „Отречемся отъ стараго міра“. Давно такой энтузіазмъ не охватывалъ студенческую и революціонное общество. Раздались крики: „Долой самодержавіе“, „Долой войну“, и толпа не охватывала эти крики громкимъ „ура“. Около четверти часа пѣла въ залѣ, затѣмъ двинулись къ выходу, продолжая пѣть. На улицѣ возъ конвоировалъ полиціи главнаго выхода снова громко запѣли. Въ это время околоточный надзиратель съ тремя городовыми вытаскивалъ одного студента изъ толпы. Раздается чей то крикъ изъ толпы: „одного арестовали!“ „товарищи, вы ручай“, и околоточный надзиратель, свистокъ призывавшій городовыхъ, стремглавъ летитъ аналогично студенческій, городовыхъ замѣли, и арестованный товарищъ освобожденъ. Вновь прибывшіе городовые, обнаживъ шашки, мчатся за студентами по Нижней Владимірской. За нима бѣгутъ студенты на выручку товарища. Наконецъ имъ навѣстно, никто не арестованъ.

Теперь, когда темныя силы Россіи празднуютъ свою гнусную оргію, эта, хотя и небольшая, демонстрація имѣла громадное значеніе. Кіевъ, 29 февраля.

Къ патріотическимъ манифестаціямъ въ Кіевѣ. Что „патріотическія манифестаціи“, устраивающіяся въ Кіевѣ, какъ главной своей цѣлью уничтожить въ нѣсколько дней то вліяніе рабочаго движенія, которое было добыто упорнымъ и систематическимъ трудомъ русской соціалъ-демократіи въ средѣ мѣстнаго населенія за послѣдніе годы, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Для того, чтобы это сказать, нужно было только видѣть эти „манифестаціи“, характеръ инсинстантовъ, купленныхъ щедрой рукой полиціи и жандармеріи. Наконецъ, тѣ лозунги, которые являлись особенно важными для манифестантовъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна изъ бывшихъ здѣсь „манифестацій“ не оканчивалась безъ того, чтобы на нихъ не были произнесены заклинанія по адресу россійской революціи. Наконецъ, съ откровенностью, доходившей до цинизма, одинъ изъ мѣстныхъ реакціонеровъ-профессоровъ университета говорилъ по поводу манифестировавшихъ націоналистовъ-студентовъ, добровольно отдавшихъ себя въ распоряженіе жандармеріи и полиціи (або всѣ „манифестаціи“ были организованы плотными кольцоъ полиціи): „какъ жаль, что я не могу имѣть на остальную массу студенчества вліянія, а то я бы прямо организовалъ весь университетъ съ цѣлью набіенія жилотъ“. Этотъ профессоръ — докторъ Павловскій, почтенное имя котораго должно быть записано отныѣ ни скрижаляхъ мѣстнаго университета. Говорилъ Павловскій открыто въ большомъ обществѣ, и фраза, сказанная имъ, на другой день облетѣла весь Кіевъ и сдѣлалась крылатой въ кругу мѣстныхъ реакціонеровъ. „Бей жидовъ и долой соціалистовъ!“ — вотъ главная цѣль „манифестацій“ по случаю объявленія войны.

Война обнажалась, значитъ, двоякаго рода: съ японцемъ внѣшнимъ и внутреннимъ. До сихъ поръ войны съ внутреннимъ японцемъ велись посредствомъ вѣшанія его на улицахъ городовъ царской опричниной, теперь же хотѣли воспользоваться удобнымъ случаемъ войны съ Японіей, чтобы продѣлывчи устали лишь вы русскаго общества провозгласить открыто имя бы общественное имѣніе по адресу русской революціи. Но мистификація не удалась, и правительству пришлось вспорѣ же запретить комедіи съ патріотизмомъ. Общество сразу раскусило, что „заыселъ другой тутъ былъ“. Всѣ въ Кіевѣ ясно видѣли, что „патріотическія“ манифестаціи по случаю войны — это только внѣшній удобный предлогъ, чтобы свести свои старые счеты съ „краколой“.

Чувствуя это, мѣстный обыватель даже набѣгаетъ тѣхъ улицъ, по которымъ полиціи устраивала свои манифестаціи. „Какъ бы чего не вышло“, трезвожно шептали его уста при видѣ „манифестацій“. А когда была разоблачены поросятко и грабежъ, съ которыми манифестанты водятъ звуки „національнаго гимна“ температурили свои „патріотическія чувства“, то обыватель прямо такъ заюшалъ. Словоъ, игри въ патріотизмъ не вышла. „Манифестаціи“, помимо воли ихъ устроителей, имѣли и свою хорошую сторону, ибо они помогли мѣстному обществу разобраться въ истинномъ характерѣ войны съ Японіей. Теперь многіе кіевляне разсматриваютъ японскую войну, какъ необходимый русскому правительству предохранительный клапанъ противъ „краколы“, многіе истинно возлушены войной, и даже изъ числа тѣхъ, кто вначалѣ искренне раздѣлялъ взгляды правительства на войну. Въ войскахъ Кіевскаго не видно такое значительнаго оживленія. Солдаты и офицеры ходятъ, какъ тѣни, въ ожиданіи того момента, когда имъ отправятъ къ квартетъ пушечнаго мяса на войну. Говорятъ здѣсь упорно, что одинъ полкъ, дѣлавшій изъ кіевскаго округа на войну изъ „скотскихъ“ вопздъ, подъ вліяніемъ случайной агитаціи потребовалъ на одной изъ станцій Кіево-Воронежской жел. дороги пересадка въ „человѣческіе“ вагоны. Вообще, компетентные люди толкуютъ о томъ, что теперь очень удобный моментъ, чтобы пустить глубокіе корни волитической агитаціи среди солдатъ. Сравнивая настроеніе солдатъ въ русско турецкую войну и теперь, одинъ офицеръ мѣстной дивизіи говорилъ, что такого удрученнаго настроенія солдатъ онъ въ 1877 г. никогда не запоминалъ. Иногому. въ высшей степени необходимымъ является, чтобы всѣ мѣстныя организаціи отдавались на это явленіе выпусковъ прокламацій соотвѣтствующаго содержанія къ солиатамъ и офицерамъ. Чѣмъ скорѣе это будетъ дѣлаться, тѣмъ лучше

Одесса. Нашъ городъ все больше и больше охватываетъ торгово промышленный кризисъ, вызванный войной. Многія заведенія сократили работу, нѣкоторыя совсѣмъ закрылись, заработная плата пала, число безработныхъ растетъ съ каждымъ днемъ, а между тѣмъ — въ силу тѣхъ же причинъ — начинаетъ расти цѣны на продукты. Хлѣбъ уже вздорожалъ на одну коп. на фунтъ, и предвидятся еще большее вздорожаніе. Что начинается уже замѣтенъ сыпной (голодный) тифъ. Въ мастовшемъ время работаютъ усиленно только двѣ отрасли: экспортъ хлѣба заграницу и желѣзныя дороги. На желѣзной дорогѣ, благодари усиленному движенію, масса работы, и рабочихъ заставляютъ работать на нѣсколько часовъ больше, платя имъ, правда, очень крупную прибавку. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь растетъ недовольство ни своеобразной почвѣ. Чтобы анѣгрить русскому рабочему любовь къ отечеству, управленіе дороги „постановило“ вычитать изъ заработка 1% въ пользу раненыхъ. Не дополагаясь этимъ „обязательнымъ“ вычетомъ, оно предложило „желающимъ“ жертвовать больше: 2%, 3%. „Желающихъ“, конечно, не находилось, тогда начальство начало приглашать рабочихъ по одиночкѣ и съ глазу на глазъ повторяло то же предложеніе. Эффектъ получился. Хорошій пониѣръ „уроковъ патріотизма“ дѣлаетъ слѣдующій случай: рабочій, у котораго на рукахъ жена и нѣсколько ребятъ и который зарабатываетъ всего 30 рублей въ мѣсяцъ, вынужденъ платить 1% то есть 30 коп. на раненыхъ. Онъ идетъ къ своему начальству и говоритъ, что это ему не было силу. что въ его бюджетѣ каждая копѣйка на учетѣ, и проситъ, чтобы его освободила отъ „добровольнаго пожертвованія“. Начальство говоритъ, что оно этого сдѣлать не можетъ, и рекомендуетъ ему подать прошеніе въ управленіе дорогъ. Рабочій подаетъ. Черезъ нѣсколько времени получается въ отвѣтъ телеграмма. если не хочетъ „жертвовать“, уволить со службы. Коротко и ясно. Всѣ этого сорта выходки сильно раздражаютъ болѣе развитыхъ и сознательныхъ рабочихъ. Масса же поля еще варится ни большой заработокъ. Что не сегодня завтра можно ожидать рабочихъ волненій ни почвѣ кризиса и безработицы, это предвидятъ даже князь Мещерскій.

Вѣроятно, въ виду предупрежденія этого обстоятельства „интеллигенціи“ въ охранномъ отдѣленіи упражняется въ такого рода шуткахъ: недавно были здѣсь пущена печатная прокламація Ком. подъ заглавіемъ: „Я японцы, наши истинные враги!“ И вотъ въ „Вѣдом. Одес. Градон.“ появляется цѣлый фельетонъ на тему: отвѣтъ на вопросъ, японцы ли наши истинные враги? Я видѣлъ этотъ фельетонъ только мелькомъ, но общій характеръ его — это симфонія, развивающая одну музыкальную фразу: „Боже царя храни“! Пахнетъ отъ фельетона душкомъ департаментской комнаты ни охранномъ отдѣленіи.

Общее настроеніе у публики сильно пало. Интересъ къ войнѣ ослабъ, и даже бомбардировка Владивостока — событія очень важное — не въ силахъ вызвать прежняго оживленія. Это замѣтно и на спросѣ на телеграммы, и на разговорахъ, и на пожертвованіяхъ. Жертвуютъ теперь все больше разныя общественныя учрежденія да подначальныя лица, гдѣ „добровольныя дакіи“ собираются такъ же, какъ на желѣзной дорогѣ. Но гнусное — паемно гнусное, потому что сомнительной искренности — настроеніе въ обществѣ держится по прежнему.

Николаевъ. 21-го февраля было захвачено собраніе восьми чел. рабочихъ, а съ ними одна интеллигентка Евдокія Шкеперсонъ (скрывшаяся изъ подъ надзора изъ Екатеринослава). Изъ рабочихъ извѣстны фамиліи: Егоръ Кащевскій, Игнатъ Мамаровъ и Сергѣй Макаровъ. Была произведены обыски. Полиція страшно свирѣпствуетъ и мечется изъ угла въ „уголъ“: хватаетъ прямо на улицахъ слободки и другихъ рабочихъ кварталовъ и обыскиваетъ: многихъ рабочихъ при входѣ, на заводѣ, тоже очень тщательно обыскиваютъ. По всѣхъ заводахъ расчитываютъ десятниа; но объясненіе причинъ большей частью не входитъ, хотя иногда объясняютъ сокращеніемъ работъ, что не вяжется съ приказомъ новыхъ рабочихъ, хотя ихъ меньшимъ числѣ, чѣмъ дѣлается расчетъ: очевидно, дѣлаютъ „скѣкку“ — увольняютъ строптивыхъ.

Много разговоровъ ведется по поводу добровольныхъ вычетовъ на флотъ: находится среди рабочихъ такіе, которые отказываются платить, изъ расчитываютъ; есть также и такіе, которые большія надежды возлагаютъ на „либеральнаго“ градоначальника и пишутъ ему письма, въ которыхъ просятъ, чтобы не дѣлалось насильныхъ сборовъ. Комитетомъ былъ выпущенъ листокъ по поводу сборовъ, результатомъ чего былъ приказъ по адмиралтействѣ объ отмѣнѣ вычетовъ: вмѣсто того, рабочіе приглашаются жертвовать въ кружки. Приказъ объ этомъ появился въ одно утро съ листкомъ по этому поводу.

На Домскомъ заводѣ администраціи особенно усердно дѣлаетъ сборы. Хозяинъ, который получаетъ „Знамя“ и даетъ его читать „хорошимъ“ рабочимъ, — замѣнилъ сперва, что будетъ дѣлать вычеты съ рабочихъ по 2 процента съ ихъ мѣсячнаго заработка: въ первую получку послѣ этого, когда былъ выпущенъ листокъ, вычетовъ не производилось, но зато черезъ недѣлю хозяинъ сталъ требовать, чтобы рабочіе давали по одному проценту на флотъ. Нѣкоторые рабочіе протестовали, хотя и очень слабо; многихъ изъ нихъ изъ за это разсчитали.

Ростовъ на Д. 2 марта. Только мѣсяцъ тому назадъ ростовскіе обыватели арнодили въ умѣленіе нашего помощника Абрамовскій предательству арестолу, своими хозяйскими чувствами только мѣсяцъ тому назадъ три-четыре дня подрядъ, тодна 500-600 человѣкъ хозяевъ по улицамъ съ нѣшемъ „народнаго“ гимна, только мѣсяцъ тому назадъ желѣзнодорожные рабочіе посылали холопскую телеграмму Николаю, только нѣдъ одинъ мѣсяцъ тому назадъ вы были свидѣтелями хотя и неначительнаго, но всетаки несомнѣнно „патріотическаго“ (точ ще —національнаго) подъема, а между тѣмъ настроеніе рѣзко упало: наприм. Въ первый день всеобщаго возбужденія шовинистическое настроеніе охватило даже нѣкоторую часть (опять таки весьма незначительную) рабочихъ, а наши „либералы“ уже призывали къ забненію борьбы съ правительствомъ, дабы спасти отечество отъ нашествія „варяговъ“... Либеральныя буржуазіи оставалъ вѣрна самой себѣ, и не приходится удивляться подобнымъ „прыжкамъ“. Что насается „простого“ народа, то прочитавъ воззванія отступного патріотизма были лишь недостаточны основательность непонимавіе тѣхъ бѣдствій, которыя принесетъ Россіи война. Приходилось слышать, напримѣръ, разсужденія, что съ присоединеніемъ Манчжуріи „работы больше будетъ“, а что войны „народу поубудетъ, легче жить станетъ“ и т. д. Кромѣ того господствовало убѣжденіе, что войну вызвали Японія, что русское правительство лишь вынуждено защищаться. Взять царскій манифестъ говорить лишь объ „отраженіи врага“. Но и въ этой несознательной части рабочаго люда отсутствовалъ тотъ „патріотическій“ подъемъ, о которомъ доносилъ генералъ Абрамовъ царю. Даже въ первый день, когда чувствовалось особенное

---

[1]) Публика готовилась освистать Билимовича, зная напередъ по программѣ и по каковъ духъ онъ будетъ говорить, захватили даже такъ называемыхъ „умирающихъ чертей“ съ „Контрактовъ“, но онъ отъ того ухитрился отъ чтенія, и „настроеніе“ вылилось въ болѣе отчетливой формѣ.

Наша „военная“ кампанія.

Россія экзаменуется — такъ можно бы назвать переживаемые дни. Орудіемъ испытанія въ рукахъ исторіи служитъ война. Къ экзамену привлечены всѣ общественныя силы. Въ первую голову, конечно, отвѣтъ держать пришлось самодержавію — отмѣтъ по части его финансовой мощи, популярности его предпріятій въ народѣ, подвижности и гибкости его правительственнаго аппарата, расторопности и честности его административнаго персонала.

Отвѣтъ пришлось держать либераламъ — по части ихъ „государственной мудрости“, оппозиціонной настойчивости, гражданской доблести и... политической порядочности...

Отвѣтъ приходится держать и соціалъ-демократіи, партіи революціи, — по части ея боевой подготовленности, революціонной предпріимчивости и принципіальной выдержанности ея политической агитаціи.

Россія экзаменуется... Съ трескомъ провалилась самодержавіе, либералы просятъ у исторіи отсрочки, чтобы еще „подготовиться“, — и соціалъ-демократія?

Работа соціалъ-демократіи — въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ — сводится къ разоблаченію несостоятельности силъ реакціи въ одной области, либеральной оппозиціи — въ другой.

Политическій уголъ зрѣнія соціалъ-демократіи — критическій по существу, и должно сказать, что соціалъ-демократія рѣдко въ той мѣрѣ хорошо выполняетъ свою политическую обязанность, въ какой производитъ въ сознаніе пролетарія понизаніе того, какъ плохо выполняютъ свою работу всѣ другія общественныя организаціи и партіи.

Если соціалъ-демократія недостаточно полно, разносторонне и глубоко или просто неправильно ведетъ свою политическую обличительную пропаганду, это значитъ, что она недостаточно полно, т. е. не по надлежащей мѣрѣ отвѣчаетъ пролетаріату отъ буржуазнаго общества. Умѣнно въ этомъ — смыслъ ея существованія.

Трудно всего, разумѣется, противопоставить пролетарію лѣвому флангу буржуазіи, которыя, съ своей точки зрѣнія литературнаго представительства, можетъ быть и предложить мелкую „Освобожденіемъ“ и „Революціонной Россіи“.

„Освобожденіе“ рассматриваетъ самодержавіе, какъ антинаціональное учрежденіе, современную политическую борьбу, какъ тяжбу нашихъ съ пришлымъ, съ „антинаціональное предпріятіе. И это вѣрно, — если только прибавить, что здѣсь идетъ о *буржуазной* націи, танцей въ себѣ и открывающей на каждомъ шагу непримиримыя противорѣчія, если только помнить, что одна часть нашихъ готовитъ себя къ диктатурѣ надъ другой частью тѣмъ, что въ критическій моментъ покидаетъ оппозиціонные посты.

„Революціонная Россія“ говоритъ не иначе, какъ о борьбѣ „рабочаго класса“ противъ „самодержавно-буржуазныхъ устоевъ“. На первый взглядъ — прямая противоположность съ точной зрѣнія „Освобожденія“. Но если принять во вниманіе, что „Революціонная Россія“ апплицируетъ въ рабочій классъ и крестьянство и интеллигенцію, что она, далѣе, не соглашается считать буржуазіей: во первыхъ, — себя, во вторыхъ, — либеральныхъ земцевъ и думцевъ, то окажется, что изъ буржуазной націи ею вычитаются только тѣ реакціонные, финансовые и оброшленные слои капиталистовъ, которые присосались къ самодержавію и играютъ роль паразитовъ на тѣлѣ паразита. Все же, что сверхъ того, паразируетъ подъ видомъ антицаризмъ и антибуржуазной Россіи, въ которой пролетаріатъ утопаетъ тихъ же безсѣдно, какъ и въ единой нашей г. Струве.

Какъ же вывлечь его?

Къ этой задачѣ можно подходить различно.

Во первыхъ, „по поводу“ данной войны можно говорить о войнѣ, какъ о продуктѣ классоваго строя общества вообще. Можно указывать на Японію, гдѣ война, являясь несомнѣнно „національнымъ“ предпріятіемъ, сохраняетъ въ то же время въ полной мѣрѣ свой *антипролетарскій* характеръ... Намъ, въ виду переселенческихъ нашихъ общественныхъ отношеній, не разъ приходилось при помощи примѣровъ изъ сферы отношеній западно-европейскаго пролетаріата къ западно-европейской буржуазіи отдѣлять *наше* пролетаріатъ, отъ *нашей* буржуазіи, отъ *нашей* буржуазной демократіи. То же можно и должно повторить и теперь. И, разумѣется, такая позиція, принципіально оранжевая, неограненно выше того вульгарнаго японофильства, которое тамъ и сямъ прорывается въ революціонныхъ кругахъ. Но нелеко, конечно, и думать, что лозунги, полученные путемъ аналогіи, могутъ пріобрѣсти широкое и притомъ дѣйственное политическое значеніе. Они сохраняютъ исключительно свой „пропагандистскій“ характеръ — для единицъ и десятковъ изъ того класса, а руководительство которыми мы претендуемъ. Конечно, этого мало.

Можно — и это дѣлается, и это должно дѣлаться — всѣ наши демократическіе лозунги ставить подъ начало нашихъ соціально революціонныхъ лозунговъ: свобода, какъ средство, — соціализмъ, какъ цѣль. Но, разумѣется, въ каждой прокламаціи этого дѣлать нельзя, — это сведось бы къ простому соціалистическому повторенію, выродилось бы въ шаблонъ, — какъ и выражается на самомъ дѣлѣ — и потеряло бы всякое значеніе. И, разумѣется, эти соціально-революціонные лозунги, какъ не напоше сейчасъ имѣнно актуальнаго значенія, не побуждающіе ни къ какимъ непосредственнымъ дѣйствіямъ, не могутъ оснсывать ни популярности и вліятельности за лозунгами демократическими, во имя которыхъ масса сейчасъ выходитъ на улицу. Въ худшемъ случаѣ, — который несомнѣнно чаще всего оказывается на лицо — лозунги демократическій и соціалистическій („долой самодержавіе! Да здравствуетъ соціализмъ!“) сливаются воедино и порождаютъ такое представленіе, что уничтоженіе самодержавія равносильно внесенію соціалистическаго строя.

Можно, далѣе, политически отдѣлять пролетаріатъ отъ буржуазіи, хотя бы практика пролетарской политики и не выходила изъ лозунговъ либерализма и демократіи. Возможность такого отдѣленія создается каждый разъ, когда либералы указываютъ отъ активной поддержки тѣхъ или иныхъ (особыхъ очередныхъ) лозунговъ, — не потому, что эти лозунги принципіально несомнѣстимы съ либерализмомъ, а потому, что либералъ оказываетъ фактически несовмѣстимымъ съ собственными принципами. Соціалъ-демократія должна умѣть повернуть каждое явленіе вокругъ его оси такъ, чтобы ни ему отказывалось не только противоправительственный, но и антиреволюціонный, а антипролетарскій характеръ либерального „воцеленія“. Такая политическія начества либерального общества, какъ шаткость, неопредѣленность, нерѣшительность, а „склонность“ къ оредательствамъ, — въ настоящій моментъ, когда пришлось сперо ъ на качества совершенно обратнаго порядка, — хотя и затрудняютъ въ высшей мѣрѣ дѣло демократіи, но облегчаютъ и до извѣстной степени упрощаютъ задачи классоваго самоопредѣленія пролетаріата. Другой вопросъ — окупается ли политически это „облегченіе“. Но никто не предлагаетъ намъ выбора. Факты приходится брать, какъ они даны. Нужно только умѣть вывести изъ нихъ политическую мораль а изъ этой морали пробить массу.

Можно, наконецъ, прикинуть и еще одинъ методъ: уродовать каждое событіе приспособительно къ потребностямъ „строго классовой“ политики.

При столь широко распространенныхъ у насъ чисто *догматическихъ* покпиваніи политическихъ задачъ партіи гораздо чаще всего именно къ этому послѣднему „методу“. Живой классовый критерій оперируется въ мертвый и мертвящій шаблонъ (прокламаціи нелѣ, всегда и по всякому поводу дають только одинъ „совѣтъ“: смерглуть самодержавіе и буржуазію). — либо — что въ сущности одно и то же — въ прокрустово ложе котораго каждое явленіе не анализируется, а обтесывается и шили delfini, для употребленія пролитиціата. Въ результатѣ — фиаіономія событій оказывается совершенно искаженной политическій лозунгъ — доктринерски безчиненнымъ, а классовая позиція, по слиму которой все это продѣлывается, сдается безъ боя. Какъ это происходитъ, мы сейчасъ увидимъ на живыхъ обращахъ: нивно такимъ образомъ большинство изъ нихъ комитетовъ ведетъ свою агитацію по поводу войны. Въ пускаемыя комитетами прокламаціи могли бы быть безъ нихъ внесены переведены на иоонскій языкъ для политическаго просвѣщенія японскаго пролетаріата, а это, разумѣется, нелишнее дѣло осужденіе, ибо война Россіи съ Японіей совсѣмъ не то, что война Японіи съ Россіей. Коренное различіе въ позиціи воюющихъ сторонъ, которое должно опредѣлять характеръ всей нашей „военной“ кампаніи, выяненялось „Искрой“ уже не разъ. Со стороны Японіи — это война буржуазной „націи“ за условія

ный подъемъ, и то тогда манифестантовъ не достигла тысяча душъ, изъ которыхъ добрая половина приходилась на мальчиковъ, учащихся торговой школы, шпіоновъ, босяковъ, а рабочихъ почти не было... Правите во вниманіе, что ваши само-званые уполномоченные всѣ усилія, чтобы возбудить „патріотическія" чувства, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что полиція принимала значительное участіе, въ организаціи этихъ манифестацій. И во-вторыхъ, вообще, эта манифестація была крайне незначительна.

Удачной для правительства была манифестація желѣзнодорожныхъ рабочихъ, о которой я уже писалъ. Манифестація принимала крайне удручающее посчитавшіе не только на сочувствующихъ, но и на сознательномъ рабочихъ. Чувствовалось угнетенное настроеніе, несмотря на то, что грубой рабочихъ (человѣкъ 60-70) устроили небольшую контръ-манифестацію съ вѣнками революціонныхъ пѣсенъ. Для борьбы съ подобными выраженіемъ „патріотическихъ" чувствъ, Донской Комитетъ рѣшилъ организовать хоть бы самую манифестацію и заставить полицію прекратить ихъ. Въ это же время были распространены прокламаціи о войнѣ, о манифестаціяхъ, былъ устроенъ рядъ собраній. Было выбрано воскресенье, послѣдній день масляницы.

Но, и даже втеченіи этихъ нѣсколькихъ дней настроеніе значительно измѣнилось, манифестація обратилась въ какую то жалкую комедію. Представьте себѣ картину: два босяка несутъ портретъ Николая, вокругъ нихъ 20-25 мальчишекъ, возмущаютъ „полной тишины", „ура"... и изъ улицъ миссіи гуляющей публики, лишь пронаблюдавшей надъ „манифестаціей". Конечно, подобную манифестацію не нѣтъ смысла срывать.

А теперь, спустя лишь одинъ мѣсяцъ, настроеніе поравительно измѣнилось. Даже наши либералы начинаютъ понимать, что время не складывать оружія, и съ удвоеннымъ энергіей начнутъ бороться съ самодержавіемъ. Послѣдствія войны уже начинаютъ сказываться: къ заводахъ и фабрикахъ сокращаютъ работу, понижаютъ расцѣнки; въ торговлѣ почти застой; добровольный русскій флотъ ожа лишь доблестно терпитъ поражения, а „внутренній врагъ" выясняетъ истинныя виновники тѣхъ бѣдствій, которыя приноситъ война. Правительственнымъ сообщеніямъ никто не вѣритъ, всѣ прекрасно понимаютъ, что правительство скрываетъ истинное положеніе дѣлъ, и въ то же самое время по городу циркулируютъ всевозможные слухи о печальномъ положеніи русской арміи,—слухи, которые еще болѣе усиливаютъ недовольство.

Но правительство пока не смущается и по прежнему старается показать предъ всѣмъ народа предъ престолу... Въ легальныхъ газетахъ появляются сообщенія, что рабочіе нѣкоторыхъ заводовъ рѣшили отчислить въ пользу „Краснаго Креста" столько то процентовъ. При этомъ обыкновенно добавляютъ: „проводимые патріотическими чувствами". Это клевета, это ложь вонь! Рабочіе заставляютъ давать деньги на „Кр. Кр."!

На заводѣ Парамонова первоначально предлагали три процента отчислять, но рабочіе внесли отказались. Тогда начальство во время получки рѣшило заставлять платить два процента. Когда же рабочіе стали упираться, то мастеръ заявилъ, что не желающіе платить будутъ разсчитываться.

Акціонерное общество „Ансай" предлагало жертвовать „что сколько можетъ". Всѣ рабочіе отказались, тогда начальство объявило: „кто разсчетъ, тотъ жертвуй". Рабочіе согласились платить, отказавшихся уволили.

На заводахъ Пастухова и Лутикова ожидаются тѣ же мѣры Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ монтеры одновременно ходили по всѣмъ цехамъ съ подписными листами и приглашали записываться въ число желающихъ отчислять на нужды „Краснаго Креста" одинъ процентъ изъ всего заработка, но рабочіе не соглашались на подписку такого листа и просили дать оружіе. Но въ этомъ было отказано; съ своей стороны также рабочіе отказались подписывать листъ. Тогда мастера изъ каждаго цеха просто оранулами подписывать листъ: напримѣръ, изъ сборщиковъ такіе листы были розданы бригадирамъ съ приказаніемъ, чтобы каждый въ своей бригадѣ принуждалъ рабочихъ подписывать листъ подъ угрозой увольненія. Въ кузнечномъ цехѣ виновникомъ мастера нежелающимъ угрожалъ повышеніемъ расцѣнокъ. Въ литейномъ цехѣ заставляли платить подъ угрозой многочасовой техническаго „сверія". Во всѣхъ другихъ цехахъ происходило то же самое: если первоначально никто не соглашался, то впослѣдствіи вынуждены были согласиться, дабы не быть „обѣльмомъ" на глазу начальства.

Вотъ какими подлыми средствами правительство выжимаетъ изъ рабочихъ „патріотическія" чувства.

На дняхъ получилось требованіе съ Дальняго Востока прислать слесарей на должность помощниковъ машиниста. Въ паровозномъ и сборномъ цехахъ начали нерборать охотниковъ, но желающихъ нашлось только двое, остальныхъ просто назначили, а кто отказывался, то заявляли расчетъ. Тинъ царское правительство выжимаетъ изъ рабочихъ „патріотическія чувства".

На дняхъ получилось требованіе съ Дальняго Востока прислать слесарей на должность помощниковъ машиниста. Въ паровозномъ и сборномъ цехахъ начали нерборать охотниковъ, но желающихъ нашлось только двое, остальныхъ просто назначили, а кто отказывался, то заявляли расчетъ. Тинъ царское правительство выжимаетъ изъ рабочихъ „патріотическія" чувства.

случаѣ 2000 — это высшій предѣлъ здѣшнихъ манифестацій[1]) (если не говорить объ армянской манифестаціи, о которой рѣчь ниже). Руководили толпой нерѣдко явно-полицейскіе агенты; они же несли портретъ царя, если только эта обязанность не возлагалась начальствомъ на учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній (были, впрочемъ, и добровольные „дѣшевые патріоты" изъ числа учениковъ). Разсказывали объ одной манифестаціи, впереди которой несли два царскихъ портрета: одинъ несъ какой-то подозрительнаго вида субъектъ, выступавшій рядомъ съ околодочнымъ надзирателемъ, другой — единственная въ толпѣ женщина. Естественно, что вторы всѣхъ обратилась къ этой патріоткѣ. Скоро личность таинственной незнакомки выяснилась. На вопросъ: „кто это?" дѣтскіе люди отвѣчала: „да развѣ вы не знаете? Это — содержаніе околодочнаго!" Мы уже признали несомнѣнный фактъ пробужденія рѣзко шовинистическаго настроенія въ русскомъ великомъ (не-рабочемъ) людѣ. При поддержкѣ полиціи эти элементы совершенно терроризировали улицу, заставляли всѣхъ снимать шапки при своемъ появленіи, нагло врывались въ общественныя собранія (театръ, клубъ), наводняли городъ своими криками и гимнами. Понятно, все это могло совершаться только при отсутствіи противодѣйствія со стороны рабочей массы. Переходя къ ней, мы должны признать, что, хотя она до сихъ поръ чужда грубаго шовинизма русской буржуазіи и чиновничества, она не сумѣла сама, своими собственными силами, разобраться въ шквалѣ неожиданно налетѣвшихъ событій, чувствъ и настроеній. Вотъ тутъ-то и необходимо было могущественное соціалъ-демократическое печатное слово, которое разъяснило бы массамъ смыслъ происходящихъ событій. Обстоятельства сложились какъ нельзя болѣе печально къ этимъ отношеніи: Союзный Комитетъ и Бакинскій Комитетъ еще не успѣли къ тому времени оправиться отъ полицейскихъ ударовъ, П. К. не поспѣлъ во время. Устная же пропаганда и агитація въ такіе моменты недостаточна. Предоставленная самой себѣ, недоумѣвающая рабочая масса бездѣйствовала, а наиболѣе темные ея элементы принимали и активное участіе въ полицейскихъ манифестаціяхъ. Нѣкоторые все же таки думаютъ, что, кромѣ Бакинскій Комитетъ больше рѣшительности, не остановись онъ въ раздумьи передъ неожиданнымъ взрывомъ шовинизма, при его вліяніи на массы ему удалось бы если не сорвать полицейскія манифестаціи, то по всякомъ случаѣ внести въ общій хоръ рѣзкую диссармонію. Можетъ быть, они и правы, но перейдемъ къ событіямъ. 31 января въ тектѣ состоялся небольшой контръ-манифестація. Когда заиграли „Боже царя храни", рябочіе потребовали „Марсельезу", и подъ звуки революціоннаго марша успѣли разбросать маленькіе плакаты съ „возмутительными надписями", и при вторичномъ гимнѣ раздались и свистки. Произведено около семи арестовъ: *по указанію, главнымъ образомъ*, публики, къ томъ числѣ — три ученика среднихъ учебныхъ заведеній (Бакинскій Ученич. Ком. выпустилъ по этому поводу два листка съ опубликованіемъ именъ доносчиковъ). Продолжающіяся микифестаціи нагнали страхъ на буржуазную публику. И вотъ, вслѣдъ за русскими, и туземцы начинаютъ устраивать патріотическія манифестаціи самого лицемѣрнаго свойства. Нѣкоторые татары, отношеніе которыхъ къ русскому правительству пока глаже, чѣмъ у другихъ національностей: на нихъ правительство хочетъ опереться въ борьбѣ съ болѣе культурными армянами и грузинами. Татарскіе заправилы отвергли было уличную манифестацію, рѣшивъ ограничиться молебствіемъ въ мечетяхъ, но полиція сама прислала оркестръ, и тогда татарскіе „интеллигенты", вопреки своему собственному рѣшенію, организовали уличное шествіе, направились къ дому губернатора, и здѣсь старый шельма — гласный думы Гасанъ-бекъ-Меликовъ — произнесъ „горячую" рѣчь. Насколько искренно этотъ русско-татарскій патріотизмъ, можно видѣть изъ тѣхъ диковинъ, которыми встрѣчается порвженіе Россіи въ мусульманскихъ странахъ, особенно въ Турціи. Наизъ достоевѣрно извѣстно, что и здѣшніе (буржуа-мусульмане втайнѣ дивуютъ, такъ какъ ихъ идеалъ — торжество ислама, во образѣ ли турецкаго султана или персидскаго шаха. Поведеніе г. Г.-бекъ-Меликова вызвало негодованіе даже въ средѣ татарской буржуазіи. Слѣдомъ за татарами пошли немногочисленные здѣсь грузины. И вотъ, полиція стала производить самое отчаянное давленіе на армянъ. „Если, — говорила она видимымъ армянамъ, — вы не устроите патріотической манифестаціи, то татары устроятъ армянскій погромъ. Пущенные полиціей слухи о погромѣ страшно переугнали армянскую буржуазію, хотя армяне здѣсь хорошо вооружены и многочисленны м, казалось бы, они приготовлены къ защитѣ. Но буржуазія — вездѣ буржуазія. И вотъ, въ назначенный для молебствія день видные армянскіе буржуа (какъ, напримѣръ, крупный фабрикантъ Мирабекянцъ и „либералы" Хитаєонъ и Вачьянцъ) обходили всѣ армянскія лавки и убѣждали всѣхъ идти на молебствіе, Нашелся даже добровольцъ, который приглашалъ на молебствіе, якобы отъ имени армянскаго національно-революціонаго комитета. Результаты превзошли всѣ ожиданія: на Парапетѣ, токъ самомъ Парапетѣ, на которомъ еще не обсохла кровь армянскихъ жертвъ, убитыхъ пулями русскихъ солдатъ во время трагической защиты армянской церкви, собралась 10-тысячная толпа армянъ, колѣнопреклоненная передъ царскимъ портретомъ, слова „Всевышнему" дипенинная передъ царскимъ портретомъ, слова „Всевышнему" дипенинная волъбы о побѣдѣ русскаго оружія. Н некому было промѣнно тестовать противъ этого проявленія крайняго политическаго разврата, до того неожиданна для всѣхъ была эта манифестація. Извѣстно, что терроръ, какъ средство борьбы, является признакомъ слабости революціонаго движенія. И вотъ, въ тотъ моментъ, когда толпа готовилась идти въ домъ губернатора, чьимъ то умасилиъ руки, не остановившаго передъ пролью неминнуемаго, что всѣ евреи-христіане, какъ и русскіе, считая ихъ виновниками жестоко-безсмысленнаго протеста. Избили ихъ, они передала ихъ окровавленными въ руки полиціи. Арестованные оказались совершенно непричастными и уже выпущены.

Вся гнилость армянской буржуазіи сказалась въ день 3-ѣя февраля. Выбора нѣтъ — одинъ пролетаріатъ является дѣйствительно революціонными классомъ! Два слова объ Армянской Соц.-Дем. Раб. Организаціи. За послѣдніе дни она выпустила нѣсколько листковъ: къ мусульманской интеллигенціи (по поводу холопской депутаціи мусульманскаго дворянства къ ки. Голицыну), къ армянскому обществу, по поводу событій 3 февр. (на арм. яз.), ко всѣмъ гласнымъ думы (съ приглашеніемъ не являться на молебствіе въ думѣ). Вообще, она, повидимому, привлекаетъ къ себѣ сторонниковъ среди армянской интеллигенціи, хотя въ массахъ она по-прежнему находитъ очень мало поддержки. Переломку къ дальнѣйшему положенію. Помимо слѣдствіемъ взрыва былъ новый подъемъ русскаго шовинизма. До ночи 3 февр. происходили обѣщенія патріотическія манифестаціи. Но этотъ день положилъ конецъ дальнѣйшимъ холопскимъ манифестаціямъ туземцевъ, тѣмъ болѣе, что полиція, очевидно, подъ вліяніемъ контръ-манифестаціи рабочихъ въ Батумѣ (2 февр.) и учащихся въ Кутаисѣ (3 февр.), а также и въ русскихъ городахъ, уже затрубила отбой. И тутъ-то сказалась вся истинная пѣна россійскаго патріотизма: чуть только полиція перестала инспенировать манифестаціи, ихъ какъ рукой снило, несмотря даже на наступившую масляницу съ ея пьянымъ разгуломъ. Полиція продолжала, однако, распускать слухи о готовящемся армянскомъ погромѣ. Въ виду этого Бак. Ком. Р. С.-Д. Р. П. рѣшилъ на всякій случай организовать оборону. Въ выпущенныхъ нами на русскомъ (печ.) и татарскомъ (гект.) аз. листкахъ онъ приглашалъ рабочихъ вооружаться для защиты армянъ отъ возможнаго нападенія руководимыхъ полиціей громилъ; объявлялъ, что всякій рабочій, который не приметъ участія въ оборонѣ, будетъ немедленно исключенъ изъ организаціи; угрожалъ — въ случаѣ погрома — орвавшелъственнымъ липамъ и правительственнымъ учрежденіямъ терроромъ: объявлялъ объ организуемыхъ имъ рабочихъ патрулях. Дѣйствительно, 7-8 февр. вооруженные рабочіе патрули были разставлены въ наиболѣе людныхъ мѣстахъ города съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ опасности немедленно созвать организованныхъ рабочихъ, разогнать громилъ и силой воздѣйствовать на администрацію. Патрули проявили на рабочую массу отличное впечатлѣніе и подкили нѣсколько упавшее было подъ вліяніемъ патріотическихъ манифестаній настроеніе. Обращаетъ на себя вниманіе и участіе въ патрулях рабочихъ мусульманъ, явившихся навлучше вооруженными. Все растущее участіе въ рабочемъ движеніи бакинскихъ мусульманъ (а мусульмане составляютъ большинство населенія на всемъ Кавказѣ) сдѣлаетъ въ недалекомъ будущемъ кавказскую соціалъ-демократію неузнанной. Побольше бы только интеллигентныхъ соціалъ-демократовъ — мусульманъ и армянъ! Намъ остается еще сказать о молебствіи въ думѣ. Мы уже говорили, что Арм. С.-Д. Р. О. разослалъ всѣхъ гласныхъ предложеніе не являться на молебствіе. Послѣдніе увидѣли въ этомъ угрозу динамитомъ и — боже! — какъ задрожали ихъ „патріотическія" сердца! Хотѣли было отмѣнить молебенъ, но было уже поздно. Молебенъ состоялся при восьми гласныхъ, четырехъ членахъ управы, нѣсколькихъ сторожахъ и холопахъ изъ служащихъ и при полицейскихъ. Каждую минуту ждали храбрые думцы своей гибели, но богъ на этотъ разъ спасъ! Теперь патріотизмъ поприлѣлся по углавъ. Надо думать — вовое оживленіе его встрѣтитъ нашу соціалъ-демократію болѣе подготовленнок. Ожидаются листки о войнѣ Центр. Ком., Соизн. Ком. и Бак. Ком. Рос. Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

[1]) Одинъ неглупый обыватель, видѣвшій майскія демонстраціи рабочихъ, удачно выразился, что нынѣшнія манифестаціи доказываютъ только одно: что въ Баку гораздо больше охотниковъ крачать „долой самодержавіе", чѣмъ пѣть „Боже царя храни".

„Да вѣдь это уже бернштейніанство!" воскликнетъ соціалъ-демократъ, знающій о бернштейніанствѣ кое-что сверхъ того, что протиаъ этой болѣзни редакціей „Искры" наобрѣтена, а вторымъ съѣзломъ Партіи принята „ортодоксальная" программа. И отъ этого соціалъ-демократа Николаевскія товарищи могли бы узнать, что можно говорить прозой, совершенно не подозрѣвая этого.[1])

Такимъ образомъ, основной недостатокъ „воевныхъ" про кламацій, а значитъ и всей вгктаціи — неумѣнье связать интернаціональныя задачи россійскаго пролетаріата съ условіями его національнаго положенія, или, какъ мы формулировали выше — неумѣнье найти на пути общедемократическаго движенія кслею самостоятелькой политакк пролетаріата.

Это лишь частный примѣръ овсованья передъ тѣмъ вопросомъ, постановка и освѣщеніе котораго составляетъ задачу послѣднихъ статей П. Б. Аксельрода. Къ сожалѣнію, тѣ товарищи, мысль которыхъ, какъ мышь въ мышеловкѣ, безпомощно суетится на квадратномъ вѣршкѣ организаціонно-уставныхъ дѣлъ, не только не пытаются теоретически и практически искать рѣшенія задачи, но и не пробуютъ ее поставить.

Они просто игнорируютъ „антинаціональный" (не только антипролетарскій) характеръ войны, видятъ въ Манчжуріи и Кореѣ рынокъ, въ которокъ однакова заинтересованы японскав и россійская буржуазія, урапиваютъ на бумагѣ соотношеніе государственной власти и общественныхъ классовъ въ Россіи и въ Японіи и думаютъ, что это писано означаетъ творить классовую политвку. А между тѣмъ это только значитъ отрекаться отъ нея. Къ самомъ дѣлѣ. Чтобъ „отдѣлить" пролетаріатъ отъ буржуазіи, мы выставляемъ все бужуазное общество виновникомъ войны. Этакъ, самымъ кождый протестующій противъ войны получаетъ возможность „вымыться" изъ буржуазнаго общества. А соцрев., имитирующій нашу терминологію, уже совершенно спѣшивается съ нами. Такова результаты „строго выдержанной классовой политики".

[1]) Можетъ быть тѣмъ-же самымъ перомъ, которымъ написана интересующая прокламація, два опѣня Ник Ком — это уже самые „непримиримые" — пишутъ редакціи „Искры", что не станутъ перепечатывать ея прокламацій, какъ бы хороши окѣ ни были и какъ бы основательно ни чувствовалась недостаточность общаго руководства — либы не потакать дезорганизаторамъ. Мы не понимаемъ точки зрѣнія этихъ товарищей. Вѣдь если бы, что величайшую дезорганизацію въ понятіи пролетаріата совершаетъ именно Николаевскій Комитетъ, лишивъ петербургскаго демократическое освѣщеніе событій. Если Николаевскій Комитетъ не хочетъ своей неопытной демократической аитатіи давлать соціалъ-демократической, чтобъ не популяризовать пренебрежительнаго ему имени П. О. своей партіи, — на этотъ конецъ вѣдь у него оставалась возможность перепечатывать листки и статьи не указывая источника, къ чему онъ уже прибѣгъ въ интересной прокламаціи. .

„Экономисты" говорили, что буржуазная демократія есть фантомъ, и даже не задумывались надъ тѣмъ, какъ отдѣлиться отъ нея. „Политикк" примакалк буржуазную демократію за реальность и, чтобы покрѣпче размежеваться съ нею, стала валить на нее всѣ политическія преступленія — даже тѣ, противъ которыхъ она боретея въ собственныхъ интересахъ. Кынгрынъ выходитъ мебольшой, потому что буржуазная демократія, торжественно признанная реальностью, все-таки остается какъ-бы фантомъ: *оно совершенно не подгодитъ нога свои „статскіе списки"* и отличить ее для пролетарія, воепитанника (?) „политиками", будетъ такъ же трудно, какъ и для пролетарія, прошедшаго школу „экономистовъ"...

Казалось бы, мы мыслимъ безукоризненно: „...Частная собственность на средства производства... Конкурренція... Анархія... Перепроизводство... Необходимость внѣшнихъ рынковъ... Интересы буржуазіи... Война!.."

Самыя „ортодоксальныя" слова, мы произносимъ ихъ съ самымъ „ортодоксальнымъ" нанѣреніемъ и, къ удивленію своему, слышимъ, что кто-то повторяетъ ихъ за нашей спиной. Это — „соціалъ-революціонеры". Они тоже выучили ка зубокъ многіе соціалистическіе лозунги и обороты.

Напримѣръ, Кіевскій Комитетъ „Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ", который знаетъ всѣ эти слова — буржуазія, классовые актересы, соціализмъ, — говоритъ въ своей прокламаціи: „Эта война — война изъ-за интересовъ правящихъ классовъ, всѣ выгоды отъ нея достанутся на долю этихъ классовъ", — сообразно съ тѣмъ кіевскіе „соціалисты-революціонеры" заканчиваютъ свою прокламацію лозунгомъ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ соціализмъ!"

Оказывается, что къ такомъ остроумѣ боевомъ вооруженіе они анализируютъ (если можно тутъ говорить объ анализѣ), какъ мы, дѣлаютъ тѣ же выводы, что и мы, даютъ тѣ же лозунги, какіе дамъ мы, учатъ тому же, чему учимъ мы... Не потому, что они стали на материалистическую-классовую точку зрѣнія, а потому что мы сошли съ нея, подмѣнивъ ее шаблономъ. Но насъ это не пугаетъ. Мы убѣждены, что если только исправить нѣкоторые маленькіе недостатки организаціонаго механизма, то исторія даже при самомъ большомъ суматорѣ не спутаетъ насъ съ „соціалистами-революціонерами", не посмѣетъ смѣшать насъ въ одну кучу съ революціонномъ буржуазной демократіей.

Но къ лицу ли намъ на самомъ дѣлѣ такая увѣренность? Мы уже видѣли выше, какъ „увязъ коготокъ" у Московскаго Комитета, у Нѣмецкаго, у Нѣколаевскаго и у нѣкоторыхъ другихъ очень извѣстныхъ организацій. И увязъ, разумѣется, не въ тѣхъ пунктахъ, по которымъ даны рѣшенія „разъ на всегда", не въ вопросѣ о *диктатурѣ пролетаріата* (ее мы признаемъ всѣ, хотя и смѣшиваемъ иногда съ диктатурой *надъ пролетаріатомъ*, не въ вопросѣ о терроръ, а въ такомъ „пунктѣ", котораго никакъ нельзя предусмотрѣть „разъ на всегда" — *въ умѣ политически ориентироваться въ ходѣ событій*.

Что есть у Партіи, что ей дако прошлымъ періодомъ, въ частности, „Искрой" періода борьбы съ экономизмомъ и съ „гоп ре" — такъ это *стремленіе* отмежеваться отъ буржуазной демократіи. „Вратъ задовыхъ" Партіи бокъ мекренно. Очень некрепко опасается она подчиненія пролетаріата либеральной буржуазіи. Но какъ это" произходить, и какими мѣрами отъ „этого" застраховать себя, — по этимъ вопросамъ мысль Партіи только скользнулъ. И опасенія и боязнь мятютъ чрезвычайно поверхностный характеръ и удовлетворяются совершенно формальными рѣшеніями.

Товарищи искренно „ненавидятъ" оппортунизмъ и во всякое время готовы предать его огню и мечу.

Но гдѣ они минутъ его?

Всюду и всегдѣ: въ параграфахъ, въ принѣчаніяхъ, заглядываютъ даже подъ лавку... только не *собственное сознаніе* они не согласны заглянуть, не смотрятъ на свои наспи мистоянія. А между тѣмъ, единственно лишь марксистскак самокритика, какъ это „ортодоксальнаго" самодовольства, пышущаго теперь во всѣхъ норъ объединенной Партіи, могла бы, дѣйствительно, помочь намъ борьбѣ съ оппортунизмомъ. Нбо — и это нужно понять — у насъ въ Партіи теперь едва ли возможенъ оппортунизмъ, какъ система *мышленія*, но онъ вполнѣ возможенъ, какъ „спѣшка *недомыслія*. Революціонный періодъ, который мѣшаетъ нашимъ оавортунизму принять законченныя политическія формы, мѣшаетъ въ тоиъ же и революціонному теченію въ соціалъ-демократіи. Требованія революціонаго момента наскоро заостряютъ на „централистическій" ладъ самое принятое полусоціалъ-демократическое содержаніе политической психологіи... Всѣ члены Партіи оказываются подстрижены подъ строго классовую скобку, всѣ обрѣзаютъ ортодоксальными шпорами, всѣ неголовятъ муниціи самаго „централистическаго" поярк... Но, на новѣрку, этицентралистическіе мундиры оказываются у нѣкоторыхъ слишкомъ изъ самыхъ различныхъ лоскутовъ: лоскутъ экономизма, лоскутъ соціалистическаго долтринерства, лоскутъ вульгарнаго разлизма...

Да, таково положеніе дѣлъ. Изъ него долженъ быть выходъ. Изъ него не можетъ не быть выхода. Одно изъ средствъ выхода — въ энергичномъ политическомъ руководствѣ работой мѣстныхъ кокктетовъ. — не въ тонъ превмущественно значеніи стратитномъ „руководствѣ", которое кнотмъ, слишкомъ многимъ товарищамъ, присуется какъ разъ безапасно-настуоательный актовъ. — разумѣется, не по отношенію къ нимъ самимъ, къ себѣ они считаютъ, къ сожалѣнію, непогрѣшимыми, — нѣтъ въ систематическомъ иденомъ руководствѣ революціонной работой кон. въ указаніяхъ и разъясненіяхъ со стороны болѣе опытныхъ въ политическомъ отношеніи товарищей. Слишкомъ ужъ это простой методъ „руководства" и „контроля" — выбросить за бортъ тѣхъ товарищей, которые говорятъ рѣзкимъ, будто каннелюрнымъ языкомъ. Заналкой Европѣ, не только выкачиваютъ, но и забиваютъ дальнѣйшимъ наполненіи", или тѣхъ товарищей, которые заодно съ „соціалистами-революціонерами" пишутъ, что наша государ-

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ростовъ за Дону. На извѣстнаго провокатора-шпіона, бывшаго главнымъ свидѣтелемъ по дѣлу о демонстраціи второго марта — Новомцева — было совершено покушеніе. Негодяй тяжело раненъ. Стрѣлавшій скрылся.

На заводѣ Пастухова были волненія. Поводомъ къ нимъ послужила задержка жалованья. Какъ извѣстно, по закону хозяинъ обязанъ выдавать получку не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Пастуховъ же толкуетъ законъ по своему: выдаетъ лишь одинъ разъ въ пятнадцатаго числа, а если эти числа не приходятся на субботу, то задерживаетъ получку на недѣлю, и то къ большому Рабочіе потребовали, чтобы жалованье выдавали обязатель-

Питеръ. Какъ извѣстно, у Плеве состоялось совѣщаніе евреевъ. Вмѣсто просьбъ жѣстнаго богача-еврея барона Гинзбурга, министръ повволилъ ему пригласить 40 евреевъ изъ разныхъ городовъ для частнаго совѣщанія вмѣстѣ съ нимъ, министромъ. Гинзбургъ поспѣшилъ по телеграфу выписать 40 лицъ изъ своихъ знакомыхъ и представилъ министру изъ нихъ. Плеве выбралъ изъ нихъ 10 человѣкъ, недвломорализованныхъ людей старшаго возраста, и пригласилъ ихъ къ себѣ. „Напрасно думаютъ, что и врагъ евреевъ, — обратился къ нимъ съ рѣчью министръ — ни я, ни бывшій министръ Игнатьевъ, издавшій временныя правила, не враги евреевъ. Мы своими постановленіями объ евреяхъ ограждаемъ ихъ отъ враждебно относящагося къ нимъ коренного населенія. Притомъ положеніе евреевъ вовсе не такое плачевное. Вотъ я имѣющаяся у меня въ рукахъ проектъ объ отмѣнѣ пятидесятилѣтней пограничной черты, и къ бливкомъ будущемъ готовится проектъ о разрѣшеніи евреямъ жительствовать черты осѣдлости покупать землю въ деревняхъ до одной десятины на душу." Никто изъ приглашенныхъ не нашелся, что ему возразить. Кто-то заборотался объ ограниченіи приема евреевъ въ учебныя заведенія. Плеве на это отвѣтилъ, что, пропорціонально населенію, евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ не мало. „Вотъ то, что евреи принимаютъ такое дѣятельное участіе въ революціонныхъ партіяхъ, не можетъ послужить имъ къ пользу. А вообще, впрочемъ ничего жаловаться. Возможно ли было бы 20 лѣтъ тому назадъ, чтобы еврей сѣлъ за одинъ столомъ съ министромъ?" Этимъ закончилось засѣданіе.

Слухи о томъ, что новиские поѣзда привозятъ половину солдатъ замерзшими, подтверждаются. По дорогѣ масса солдатъ заболѣваетъ и умираетъ. Перевозятъ ихъ открытыхъ товарныхъ вагонахъ и частью безъ теплой одежды. Въ Портъ-Артурѣ положенъ былъ запасъ продовольствія на пять лѣтъ. Оказалось, что его хватитъ только на годъ, и то мука сгнившая.

Черезъ Пензу прошелъ на дняхъ какой то батальонъ Сибирскаго полка, командированный на Дальній Востокъ. По прибытіи солдатъ въ Пензу у таможнаго интендантскаго управленія кичего не было заготовлено. Земская и городская управы быстро закупили хлѣбъ и небольшое количество другихъ продуктовъ и угощали солдатъ.

Витебскъ. Какъ подготовляются погромы. По городу распространенъ нелѣпый слухъ (кѣмъ?), будто у умершаго недавно богача-еврея... Соловья, были собранныя евреями деньги для вспоществованія. Пишущему эти строки пришлось быть случайно свидѣтелемъ, какъ нѣсколько хулигановъ, стоя возлѣ раздавшейся толпы, читавшей послѣдніе телеграммы, ругали евреевъ за посылку денегъ черезъ Соловья въ Японію. Когда къ присутствовавшему при этомъ городовому, который глупо ухмылялся, слушая разсказы хулигановъ, подошелъ нашъ еврей и просилъ его записать фамили тѣхъ, которые распускали нелѣпые слухи, и указалъ, къ чему они могутъ привести, то городовой, только что прислушивавшійся къ баснямъ говорившаго громко заявилъ, что онъ ничего подобнаго не слышалъ и потому записывать не будетъ, и тутъ же разогналъ спокойно слушавшую толпу ударомъ обывателей.

Недавно у насъ была прочитана Рожковымъ лекція о падшій крѣпостного права въ Россіи. Народу было масса. Грушей соц.-рев. разбросала подъ конецъ карточки съ нѣсколькими статьями изъ „Отречения отъ стараго міра" и т. д. Впечатлѣніе онѣ не произвели никакого. По этому дѣлу было много арестовъ, во всѣ выпущены.

Что есть у Партіи, что ей дако прошлымъ періодомъ, въ частности, „Искрой" періода борьбы съ экономизмомъ и съ „гоп ре" — такъ это *стремленіе* отмежеваться отъ буржуазной демократіи. „Вратъ задовыхъ" Партіи бокъ мекренно. Очень некрепко опасается она подчиненія пролетаріата либеральной буржуазіи. Но какъ это" произходить, и какими мѣрами отъ „этого" застраховать себя, — по этимъ вопросамъ мысль Партіи только скользнулъ. И опасенія и боязнь мятютъ чрезвычайно поверхностный характеръ и удовлетворяются совершенно формальными рѣшеніями.

Товарищи искренно „ненавидятъ" оппортунизмъ и во всякое время готовы предать его огню и мечу.

Но гдѣ они минутъ его?

Всюду и всегдѣ: въ параграфахъ, въ принѣчаніяхъ, заглядываютъ даже подъ лавку... только не *собственное сознаніе* они не согласны заглянуть, не смотрятъ на свои наши мистоянія. А между тѣмъ, единственно лишь марксистскак самокритика, какъ это „ортодоксальнаго" самодовольства, пышущаго теперь во всѣхъ норъ объединенной Партіи, могла бы, дѣйствительно, помочь намъ борьбѣ съ оппортунизмомъ. Нбо — и это нужно понять — у насъ въ Партіи теперь едва ли возможенъ оппортунизмъ, какъ система *мышленія*, но онъ вполнѣ возможенъ, какъ „спѣшка *недомыслія*. Революціонный періодъ, который мѣшаетъ нашимъ оавортунизму принять законченныя политическія формы, мѣшаетъ въ тоиъ же и революціонному теченію въ соціалъ-демократіи. Требованія революціонаго момента наскоро заостряютъ на „централистическій" ладъ самое принятое полусоціалъ-демократическое содержаніе политической психологіи... Всѣ члены Партіи оказываются подстрижены подъ строго классовую скобку, всѣ обрѣзаютъ ортодоксальными шпорами, всѣ неголовятъ муниціи самаго „централистическаго" поярк... Но, на новѣрку, этицентралистическіе мундиры оказываются у нѣкоторыхъ слишкомъ изъ самыхъ различныхъ лоскутовъ: лоскутъ экономизма, лоскутъ соціалистическаго долтринерства, лоскутъ вульгарнаго разлизма...

Да, таково положеніе дѣлъ. Изъ него долженъ быть выходъ. Изъ него не можетъ не быть выхода. Одно изъ средствъ выхода — въ энергичномъ политическомъ руководствѣ работой мѣстныхъ кокктетовъ. — не въ тонъ превмущественно значеніи стратитномъ „руководствѣ", которое кнотмъ, слишкомъ многимъ товарищамъ, присуется какъ разъ безапасно-настуоательный актовъ. — разумѣется, не по отношенію къ нимъ самимъ, къ себѣ они считаютъ, къ сожалѣнію, непогрѣшимыми, — нѣтъ въ систематическомъ иденомъ руководствѣ революціонной работой кон. въ указаніяхъ и разъясненіяхъ со стороны болѣе опытныхъ въ политическомъ отношеніи товарищей. Слишкомъ ужъ это простой методъ „руководства" и „контроля" — выбросить за бортъ тѣхъ товарищей, которые говорятъ рѣзкимъ, будто каннелюрнымъ языкомъ. Заналкой Европѣ, не только выкачиваютъ, но и забиваютъ дальнѣйшимъ наполненіи", или тѣхъ товарищей, которые заодно съ „соціалистами-революціонерами" пишутъ, что наша государ-

недель двѣ недѣли и въ этихъ требованіяхъ присоединяли слѣдующія: 1) замѣну почасовой платы — поденной, 2) сокращеніе рабочаго дня на одинъ часъ, 3) полчаса на завтракъ и 4) требованія. Конечно, немедленно начальству было сообщено о волненіяхъ, и оно не замедлило явиться въ лицѣ фабричнаго инспектора, жандарновъ и казаковъ. Начался обычная исторія, обычное провокаціонное рабочихъ. Инспекторъ требуетъ выбора депутатовъ, такъ какъ, молъ, „съ толпой онъ разговаривать не можетъ". Рабочіе категорически отказываются выбирать депутатовъ, напоминая ему о тѣхъ товарищахъ депутатахъ, которые сосланы въ Сибирь... Несмотря на „честное" слово и увѣреніе инспектора, что депутаты не будутъ арестованы, рабочіе отказались выбирать и потребовали старшаго инспектора (Въ своей „рѣчи" инспекторъ увѣрялъ рабочихъ, что онъ не можетъ допустить десятичасового дня, такъ какъ по закону рабочій день опредѣленъ 11½ часами... Эта наглость возмутила рабочихъ). Донской Комитетъ выпустилъ къ рабочимъ прокламацію, въ которой призывалъ рабочихъ настаивать на удовлетвореніи требованій. Ними водятся, жандармы поспѣшили на помощь Пастухову и арестовали семь рабочихъ. Сообщая сводка изъ 50 человѣкъ, на которой было рѣшено отвѣчать не устраивать. На слѣдующій день рабочихъ было больше, и они требованія изъ относительно двухнедѣльной по лучшей удовлетворили, въ остальныхъ отказано. Арестованные черезъ нѣсколько дней были освобождены.

До этихъ волненій было совершено покушеніе на мастера, повѣсившаго здѣсь подъ именемъ „начальника-почальи". Ему было нанесено восемь ранъ. Арестованъ одного рабочаго, котораго жандармы обвиняютъ въ покушеніи на убійство. Его предали окружному суду.

Ялуторовскъ. Здѣсь, на кожевенномъ заводѣ, была стачка, вызванная пониженіемъ расцѣнокъ. Стачка продолжалась три дня. Всѣ требованія рабочихъ были удовлетворены. Здѣсь арестованъ: Папирный, Рейвъ и одинъ рабочій, во время разбрасыванія прокламацій.

Магнитогорскъ. На металлургическомъ заводѣ были стачки, вызванныя пониженіемъ расцѣнокъ (это пониженіе происходитъ во всѣхъ донецкихъ рабочихъ): вмѣсто 1 р. 50 к. за 100 листовъ начислено 82 к. Ночная смѣна отказалась идти на работу, требуя прежнихъ расцѣнокъ. Въ ней присоединилась и дневная смѣна. Требованія рабочихъ были удовлетворены, но на другой день было заявлено, что старыя расцѣнки будутъ сохранены лишь до перваго марта. 26 человѣкъ были совсѣмъ уволены. Такое пониженіе было произведено и въ рельсопрокатномъ отдѣленіи, на что рабочіе отвѣтили стачкой, продолжавшейся два дня. Требованія были удовлетворены.

Наконецъ, пониженіе было объявлено и въ бессемеровскомъ цехѣ, что опять вызвало стачку. „Начальство" здѣсь уже рѣшило не уступать, и рабочіе были разсчитаны. Броженіе среди рабочихъ сильное. По всей вѣроятности, вспыхнетъ всеобщая стачка.

— Здѣсь арестованъ Александръ Сирынниковъ, репортеръ „Донской Рѣчи". У него взятъ залогъ въ рабочій. Въ Ростовѣ на Дону арестована нѣкая Сигида съ четырьмя съ половиною пуд. литературы соц.-рев.

Нутовскъ. До 1900 года въ Нутовскѣ не было признаковъ рабочаго движенія. Но послѣ большой стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Тифлисѣ, сюда попали по ссылку кое кто изъ интеллигентовъ и сознательныхъ рабочихъ; этимъ то рабочимъ и интеллигентамъ обязаны нутавскіе рабочіе пробужденіемъ классового самосознанія.

Нутавскъ — одинъ изъ захолустныхъ губернскихъ городовъ Закавказья; въ городѣ всего нѣсколько мелкихъ механическихъ мастерскихъ (отъ 5 до 20 человѣкъ), но много сапожниковъ, занимающихся шитьемъ азіатской обуви; одна табачная фабрика Пирадова (30 человѣкъ), баритовая мельница ржавой фирмы Тольгейна (20 чел. мальчиковъ в 15 взрослыхъ), нѣсколько типографій и заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ Лагидзе.

Продолжительность рабочаго дня, малая плата и грубое обращеніе съ рабочими — обычное явленіе в до сихъ поръ во всѣхъ отрасляхъ производства.

Такъ, сапожники азіатской обуви работаютъ съ пяти часовъ утра до девяти вечера. Въ общемъ же, положеніе рабочихъ за послѣдніе два года значительно улучшилось благодаря стачкамъ, которыя удалось вызвать усиленной пропагандой социалъ-демократическихъ идей.

Первая стачка была здѣсь въ 1901 году на табачной фабрикѣ Пирадова. Своей двухнедѣльной стойкой борьбой рабочіе Пирадова доказали понимание значенія солидарности и дружной борьбы съ эксплуататорей. Они потребовали увеличенія заработной платы, сокращенія рабочаго дня, отмѣны штрафовъ и подчиненія фабричному надзору. Хотя Нутавская губернія и подчинена надзору фабричной инспекціи, но этотъ надзоръ оставался только фактическимъ, на самомъ дѣлѣ, фабричный инспекторъ живетъ въ г. Батумѣ и завѣдуетъ Батумскимъ округомъ. Фабричный инспекторъ былъ вызванъ изъ Батума, но переговоры депутатовъ не привели ни къ какимъ соглашеніямъ. Арестованы были какъ депутаты, такъ и еще нѣсколько человѣкъ. Пирадовъ слышать не хотѣлъ о какихъ либо уступкахъ. Затянувшаяся стачка вызвала вмѣшательство администраціи. Губернаторъ Смагинъ, вызвавъ хозяина, приказалъ ему „уступить", въ противномъ случаѣ грозилъ закрыть фабрику, мотивируя это тѣмъ, что въ настоящее время происходятъ повсемѣстныя волненія рабочихъ, и что при такихъ обстоятельствахъ ихъ не слѣдуетъ возбуждать. Благодаря угрозѣ губернатора, Пирадову пришлось уступить. Удовлетворивъ всѣ требованія, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказался принять обратно 20 человѣкъ. Принятые тоже отказались стать на работу, требуя принятія и уволенныхъ товарищей. Видя упорство хозяина, рабочіе собрали сходку, на которой разсчитанные настояли на томъ, чтобы остальные стали на работу. Часть уволенныхъ уѣхала въ другіе города, а нѣкоторые, имѣвшіе свои мѣста, остались въ Нутавскѣ.

Вскорѣ послѣ стачки у Пирадова забастовала ученики механической мастерской Николая Индзія (10 человѣкъ).

Въ декабрѣ этого же года была забастовка на баритовой мельницѣ, но за неорганизованностью окончилась неудачей. Весной 1903 года, по инициативѣ управляющаго мельницей, рабочій день былъ сокращенъ для взрослыхъ на полчаса, а для малолѣтнихъ (20 человѣкъ) установленъ восьмичасовой рабочій день. Въ концѣ концовъ оказалось, что все это было сдѣлано въ виду пріѣзда фабричнаго инспектора, по отъѣздѣ же его все пошло по старому, и малолѣтній вновь заставили работать наравнѣ со взрослыми. Когда одинъ изъ служащихъ началъ протестовать, управляющій отвѣтилъ, что теперь все равно.

Большинство нутавскихъ промышленныхъ мастерскихъ пріобрѣтаетъ благодаря безсовѣстной эксплуатаціи труди ученниковъ. Хозяева берутъ ихъ по контракту, съ неустойкой на случай, если ученикъ обѣжитъ, не докончивъ ученія. Выучка продолжается пять лѣтъ, иногда и больше. Хозяинъ обязывается кормить и одѣвать ученика, но условія эти, большей частью, остаются на бумагѣ; и такъ какъ большинство учениковъ изъ деревень и не находятся подъ наблюденіемъ родныхъ, то и ходятъ въ грязи, живутъ впроголодь, получая колотушки.

Такъ, въ механической мастерской Вадаше ученики получаютъ одежду одинъ разъ въ пять лѣтъ. За помѣщеніе отдѣльнаго помѣщенія для спанья, спятъ въ пыли и грязи мастерской. Кутаисскій соц. демократическій кружокъ организовалъ стачку, которая продолжалась недѣлю и покончилась удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ требованій.

Результатомъ этихъ стачекъ было то, что рабочіе все больше и больше проникались сознаніемъ своихъ классовыхъ интересовъ. Все болѣе и болѣе начинаетъ выясняться для нашего загнанного рабочаго его безправіе при существующемъ соціальномъ строѣ, а отсюда пониманіе своихъ интересовъ и болѣе сознательное отношеніе къ явленіямъ жизни. Объ этомъ очень ясно свидѣтельствуютъ тѣ симпатіи и интересъ, съ которыми путавскіе рабочіе слѣдятъ за борьбой ихъ братьевъ въ Россіи и заграницей. Въ настоящее время воспитаніи соціалъ-демократическихъ идей среди путавскихъ рабочихъ являются разныя рабочіе нѣкихъ ремесленныхъ производствъ.

1903 годъ ознаменовался въ жизни нашего города совершенно новыхъ для обывателя явленіемъ. Вѣсти, доходящія со всѣхъ сторонъ Закавказья и Россіи, разбудили отъ тѣхнаго сна и нашего толстокожаго обывателя. Несущаяся революціонная волна заставила его задуматься надъ новыми явленіемъ и толковать на разные лады о возрастающемъ съ каждымъ днемъ движеніи кавказскаго пролетаріата.

Существующій въ Нутавскѣ кружокъ соціалъ-демократовъ постарался разъяснить въ прокламаціяхъ смыслъ всѣхъ этихъ событій. Но прокламаціи только напугали нашихъ тупоголовыхъ мѣщанъ и чиновниковъ. Еще больше всполошился обыватель, когда до его слуха дошли вѣсти объ аграрныхъ безпорядкахъ въ Гурія... Между тѣмъ, кутаисскіе сознательные рабочіе, въ числѣ 50 человѣкъ, 20 апрѣля отпраздновали клеку. Съ краснымъ знаменемъ и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ на грузинскомъ языкѣ праздновали первый разъ путаисскіе рабочіе великій праздникъ пролетаріата. На другой день только и было разговору что о празднованіи маёвки. Послѣ дошедшихъ до обывателя слуховъ о демонстраціяхъ въ Баку, Тифлисѣ и Батумѣ, онъ совсѣмъ растерялся. Слухи распространялись немыслимо быстро, вызывая массу фантастическихъ толковъ. Обыватель рѣшилъ, что и въ Кутаисѣ первого мая будетъ „бунтъ". Какъ здѣсь называютъ демонстрацію. Администрація подвала на ноги весь штатъ полиціи, явной и тайной, которая, ругая начальство и бунтовщиковъ, стояла безъ смѣны двое сутокъ. Первого мая въ казармахъ „на всякій случай" была готова сотня казаковъ. Все это на поминало перваго нам распространить прокламаціи Кавказскаго союза, Тифлисскаго и Батумскаго комитетовъ. Перваго мая на улицахъ была необыкновенная тишина. Занятія въ мужской и женской гимназіяхъ происходили при пустыхъ классахъ. Гимназисты сговорились перваго мая не приходить на занятія, и тѣмъ выразить солидарность съ борющимся пролетаріатомъ. Но всѣ ожиданія и предсказанія обывателей не оправдались, только второго забастовали ученики сельскохозяйственной школы. Требованія ихъ немедленно были удовлетворены перепугавшейся администраціей.

Замѣчательно сильное возбужденіе было среди кутаисскихъ рабочихъ во время іюльскихъ дней прошлаго года. Они рвались къ бой и желали, въ свою очередь, выразить протестъ противъ самодержавія. Накопившаяся энергія была вылита на демонстративныхъ похоронахъ рабочаго Жоржолиани (участвовало 300 человѣкъ).

Рабочій.

ственная политика выражаетъ интересы „всей буржуазіи" и такимъ образомъ совершенно лишаютъ смысла — признаваемое и ими — причисленіе „соціалистъ-революціонеровъ" къ буржуазной оппозиціи; — слишкомъ это простой и невозможный методъ — выбрасывать: ибо выбросишь, нужно же кѣмъ нибудь и замѣнить!

Нѣтъ, не выбрасывать, а разъяснять! Прежде всего разъяснять этимъ товарищамъ, что, по точному смыслу ихъ собственныхъ организаціонно тактическихъ заглядовъ, имъ самимъ слѣдовало бы оказаться внѣ предѣловъ „строго выдержанной" соціалъ. партіи; затѣмъ объяснить имъ, что напрасно они считаютъ себя застрахованными отъ беряштейніанства тѣмъ, что не читали Бернштейна; разъяснить имъ время отъ времени, что оппортунизмъ прокрадывается не столько въ „щели" организаціи, сколько въ щели политическаго сознанія; разъяснять это, вкладывать по возможности палецъ въ ихъ собственныя язвы; разъяснять имъ далѣе, — и по возможности на конкретныхъ политическихъ актахъ, — что гарантію устойчивости партіи нужно искать въ ея базѣ, въ активномъ и самодѣятельномъ пролетаріатѣ, а не въ ея организаціонной верхушкѣ, которую, незаѣтно для пролетаріата, революція можетъ нечаянно смести своимъ крыломъ, какъ историческое недоразумѣніе...

Если все это дѣлать — и дѣлать изо дня въ день, настойчиво, умно, тактично, со знаніемъ дѣла, — тогда можно надѣяться, что мы, хотя и не оградимся, разумѣется, выше собственной головы, но сдѣлаемъ крупный шагъ въ дѣлѣ ликвидаціи переживаемаго непродолжительнаго періода: во-первыхъ, освободимся отъ „ортодоксальной" самоувѣренности и отъ взгляда „централистическаго" бахвальства, во-вторыхъ, приблизимся къ замѣнѣ quasi-марксистской схоластики матеріалистическихъ политическихъ анализовъ, въ-третьихъ, будемъ искать въ нгрѣ событій политическихъ средствъ — отдѣлать пролетаріатъ отъ буржуазіи, вмѣсто того, чтобъ искать техническихъ-организаціонныхъ средствъ — отдѣлять себя отъ пролетаріата.

Это большая, трудная и въ значительной мѣрѣ „черная" работа. Но ее нельзя обойти, черезъ нее нельзя перескочить. Только на этой работѣ можетъ связать себя съ партіей и развиться въ дѣйствительную величину партійный центръ. Пока этого нѣтъ — великимъ и основательно-неумѣстнымъ кажутся столь частыя теперь рѣчи о „призывѣ къ властвію", о „революціонной диктатурѣ"...

И мы не сомнѣваемся, товарищи, что ослибъ въ *этой истинно политической работѣ* были оронлена со стороны партійнаго центра широкая инициатива — вся партія, какъ одинъ человѣкъ, тронулась бы ему на встрѣчу!

Т.

Оба раза она была разбита. Пустяки! Искатели квадратуры круга и философскаго камня не останавливаются передъ первой неудачей. Впрочемъ, она себя не считаетъ разбитой — особенно послѣ Сентъ-Этьена. Послѣ Бордо она, по крайней мѣрѣ, могла по поводу своего пораженія; послѣ сентъ-этьенскаго пораженія она торжествуетъ побѣду — „battue et contente".

За фантастическую цѣль невозможно бороться цѣлесообразными средствами: но фантастической цѣли не привелетъ никакое средство. Въ этой тавтологіи разгадка привычной борьбы оппозиціи.

Въ Бордо она боролась за исключеніе Мильерана изъ партіи, ожидая отъ своего успѣха пролетарскаго возрожденія Ф. С. П. Напрасно Мильеранъ и его отановленные приверженцы такъ безпорочно доказали, что его самые скандальные, съ соціалистической точки зрѣнія, поступки не что иное, какъ логическое слѣдствіе всей клинистеріалистской основы партіи. Напрасно Жоресъ, спасчали лавировавшій между Мильераномъ и оппозиціей, нынужденъ былъ, въ концѣ концовъ, открыть свои карты и на собственныхъ плечахъ вынести Мильерана изъ опасной свалки. Оппозиція не прозрѣла. Послѣ Бордо изъ Ф. С. П. выступили лишь двѣ федераціи и нѣсколько отдѣльныхъ группъ.

Не прозрѣла оппозиція и черезъ годъ, послѣ того какъ вся федерація или ея большинство съ Жоресомъ во главѣ провинилась въ такихъ же поворотахъ вотумъ, какъ прежде одинъ Мильеранъ. Это фантастическое подтвержденіе мильерановской аргументаціи въ Бордо, выполнявшей необходимость антипролетарской и антисоціалистической тактики фракціи изъ министеріализма, не раскрыло оппозиціи глазъ. Она продолжала гнаться за однимъ Мильераномъ, борьбу же противъ всей фракціи она повела не на почвѣ принциповъ, а на почвѣ пересмотра устава.

Объ исключеніи Мильерана сенская федерація, прочевшись не задолго до сентъ-этьенскаго конгресса, „Искра" уже писала. Напомню только, что Мильеранъ былъ пойманъ на сравнительно невинномъ вотумѣ, и пойманъ потому, что онъ въ данномъ случаѣ провинился *одинъ*. Та же сенская федерація спокойно проглотила гораздо худшіе вотумы Мильерана и другихъ, стоящихъ подъ ея „контролемъ" парижскихъ депутатовъ. Такимъ образомъ, единственный случай примѣненія федеральнаго контроля надъ депутатомъ, какъ нильзя арче подтверждаетъ общее правило полнаго отсутствія контроля. Но и это исключеніе изъ правила было возможно только потому, что сенская федерація является центромъ оппозиціи. Черезъ посредство этой федераціи оппозиція просто нала реваншъ за свое бордоское пораженіе, — реваншъ ребяческій, нослольку она въ ярлыкѣ и если она ярлыкъ вмѣстѣ съ древними евреями въ магическую силу изгнанія въ пустыню козла отущенія въ цѣляхъ искупленія всѣхъ грѣховъ Израиля, — реваншъ постыдный, лицемѣрный, поскольку она разсчитывала исключеніемъ Мильерана отвести глаза наивѣтной части рабочихъ... Впрочемъ, загнанный въ пустыню Мильеранъ чувствуетъ себя такъ вовсе не одинокимъ. Цѣлый рядъ партійныхъ группъ вотировалъ ему адресы сочувствія, довѣрія, преданности и преклоненія. Федерація Шаронскаго департамента и группа гор. Рошфора чествовали исключеннаго на публичныхъ собраніяхъ, на которыхъ онъ, по ихъ приглашенію, произнесъ „соціалистическую" рѣчь.

Нижъ бы то ни было, рѣшеніе сенской федераціи, а главное, отказъ Мильерана отъ апелляціи къ конгрессу избавили сентъ-этьенскіе дебаты отъ новаго переживанія вичнаго вопроса. Оппозиція могла перенести борьбу на болѣе широкую почву. Но борьба отъ этого отнюдь не стала глубже, такъ какъ она велась исключительно на почвѣ пересмотра устава.

Уставъ, нормирующій форму партійной организаціи и взаимное отношеніе ея частей, — вещь, несомнѣнно, важная. Но, какъ я уже вышѣлъ, не уставъ опредѣляетъ внутренній характеръ партій, а наоборотъ. О партійномъ уставѣ можно сказать то же, что Фердинандъ Лассаль сказалъ о „сущности конституціи". И далѣе, отношеніе между „писаными" и „дѣйствительными" уставомъ такое же, какъ отношеніе между „писаной" и „дѣйствительной" конституціей. Идеальнѣйшая конституція превратится въ мертвую букву, если она не является выраженіемъ реальнаго взаимоотношенія общественныхъ силъ — точно такъже превосходнѣйшій партійный уставъ остается на бумагѣ, если онъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительному характеру партіи, ея цѣлямъ, принципамъ и тактикѣ, реальному соотношенію силъ входящихъ въ нее элементовъ.

Мы уже видѣли, что такое турскій уставъ, писаный и дѣйствительный. Въ основѣ своей онъ былъ пронизованъ мъ дѣятельности партіи, которая болѣе или менѣе скрыто подчиняла пролетарскую точку зрѣнія сотрудничествомъ классовъ. Поточный союзъ пролетаріата съ буржуазной демократіей, — короче, министеріализмъ (съ соціалистическимъ министромъ или безъ него, все равно) есть отрицаніе самостоятельной и единой классовой политики пролетаріата. Онъ, поэтому, несоизмѣтимъ и съ организаціонной формой этой политики — съ единой, крѣпко сплоченной партіей, въ которой общепартійныя функціи, реализующія общеклассовые интересы пролетаріата, необходимо должны быть централизованы. Отсюда, во-первыхъ, освѣщенная турскимъ уставомъ федералистическая разрозненность партіи и, въ связи съ этимъ, преобладаніе мѣстнаго надъ общимъ. Отсюда, во-вторыхъ, низведеніе партійнаго конгресса, этой, по буквѣ устава, высшей инстанціи партіи, на роль безсильной швейцарской Tagsatzung (сейма) старяго времени, предрашеніе его въ собраніе представителей суверенныхъ федерацій, мало интересующихся или вовсе не интересующихся общепартійными дѣлами. Отсюда, въ-третьихъ, низведеніе общаго, исполнительнаго и руководящаго учрежденія партіи до положенія „почтоваго ящика". Отсюда, въ-четвертыхъ, раздробленіе каждѣйшей (при западноевропейскихъ, а особенно французскихъ условіяхъ) партійной функціи, контроля надъ депутатами, между отдѣльными федераціями, — раздробленіе, равносильное полному уничтоженію всякаго контроля. Отсюда, наконецъ, и суверенное, безконтрольное положеніе парламентной фракціи, болѣе того, ея фактическое господство надъ партіей.

Это послѣднее, чисто буржуазное, увѣнчаніе зданія жоресистской партіи является, такимъ образомъ, лишь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ внутренняго обуржуазенія Ф. С. П. и примиренческаго къ нему организаціоннаго строительства. И властныя требованія министеріалистской основы всей партіи, какъ мы видѣли, сидя на нѣтъ даже тѣ немногія слабенькія гарантіи, которыми снабдителя турскаго устава — одни искренне и легковѣрно, другіе лицемѣрно — расчитывали отмежевать отъ организаціонныхъ или деморализаціонныхъ формъ буржуазныхъ партій.

Ясно, стало быть, что новая попытка оппозиціи возродить партію путемъ пересмотра устава, въ сущности, не далеко ушли отъ ея прошлогодней попытки оздоровить партію посредствомъ исключенія Мильерана. Въ Бордо она снѣшивала личный вопросъ съ вопросомъ политическимъ; въ Сентъ-Этьенѣ она отождествляла форму съ содержаніемъ, организацію партіи съ ея внутреннимъ характеромъ.

Этого мало. Оппозиція не додумала до конца даже своей узко устной цѣли. Рѣшилъ бороться противъ слѣдствія, не касаясь причины. она и въ борьбѣ противъ слѣдствія остановилась на поверхности. Въ ея новомъ проектѣ устава федералистическая разрозненная основа организаціи осталась неприкосновенною. Перестройку организаціоннаго зданія она начала съ крыши. Важнѣйшій пунктъ новаго устава вручалъ „общее политическое руководство" партіей, въ промежуткахъ между конгрессами, интерфедеральному комитету. Такова текстъ этого пункта. Смыслъ же его болѣе прозрачный, такъ какъ общее руководство партійной дѣятельностью было бы покушеніемъ на суверенитетъ федерацій, о чемъ никто и думать не хотѣлъ. Послѣ крыша въ дѣятельности была только нусочкомъ крыши. Оппозиція хотѣла лишь наиболѣе скандальную прорѣху партійнаго здянія — она мѣтила только въ суверенное, безконтрольное хозяйничанье фракціи.

И стоило ради этого переточиваться дебаты конгресса.

недѣли двѣ недѣли и въ этихъ требованіяхъ присоединяли слѣдующія: 1) замѣну почасовой платы — поденной, 2) сокращеніе рабочаго дня на одинъ часъ, 3) полчаса на завтракъ въ 9 часовъ утра. Конечно, немедленно начальству было сообщено о выставкахъ, и оно не замедлило явиться въ лицѣ фабричнаго инспектора, инженеровъ и казаковъ. Начались обычныя угрозы, обычное пропагандированіе рабочихъ. Инспекторъ требуетъ выбора депутатовъ, такъ какъ, молъ, „съ толпой онъ разговаривать не, можетъ". Рабочіе категорически отказываются выбирать депутатовъ, напоминаютъ ему о тѣхъ товарищахъ депутатахъ, которые сосланы въ Сибирь... Несмотря на „честное" слово и увѣреніе инспектора, что депутаты не будутъ арестованы, рабочіе отказались выбирать и потребовали старшаго инспектора (Въ серіи „рѣчи" инспекторъ увѣряетъ рабочихъ, что онъ не можетъ допустить десятичасового дня, такъ какъ по закону рабочій день опредѣленъ 11½ часами... Эта наглость возмутила рабочихъ). Донской Комитетъ выпустилъ въ рабочихъ прокламацію, въ которой призываетъ рабочихъ настаивать на удовлетвореніи требованій. Какъ водится, жандармы поспѣшили на помощь Пастухову и арестовали семь рабочихъ. Сообщеніе сходки изъ 50-человѣкъ, на которой было рѣшено ничего не устраивать. На слѣдующій день рабочихъ было больше, и тутъ требованіе ихъ отвергнуто было двухнедѣльной полугодовалой забастовкой, въ остальныхъ отказало. Арестованные черезъ нѣсколько дней были освобождены.

Да этихъ волненій было совершено покушеніе на мастера, работавшаго здѣсь подъ именемъ „начальника". Ему было нанесено восемь ранъ. Арестовали одного рабочаго, котораго кандидаты обвиняютъ въ покушеніи на убійство. Его предали окружному суду.

Ростовъ. Здѣсь, на козьковомъ заводѣ, была стачка, вызванная понижеиіемъ расцѣнковъ. Стачка продолжалась три дня. Всѣ требованія рабочихъ были удовлетворены. Здѣсь арестованы: Папиринъ, Рейхъ и одинъ рабочій, во время разброски прокламацій.

Таганрогъ. На металлургическомъ заводѣ были стачки, вызванныя понижеиіемъ расцѣнковъ (это понижеиіе происходитъ во всѣхъ почеиковъ работы): вмѣсто 1 р. 50 к. за 100 листовъ выпускно 82 к. Ночная смѣна отказалась идти на работу, требуя прежнихъ расцѣнокъ. Къ ней присоединилась и дневная смѣна. Требованія рабочихъ были удовлетворены, не на другой день было заявлено, что старыя расцѣнки будутъ сохранены лишь до новаго марта. 26 человѣкъ были совсѣмъ уволены. Но понижеиіе было произведено и въ рельсопрокатныхъ отдѣленіяхъ, на что рабочіе отвѣтили стачкой, продолжавшейся два дня. Требованія были удовлетворены.

Наконецъ, понижеиіе было объявлено и въ бессемеровскихъ цѣхъ, что опять вызвало стачку. „Начальство" здѣсь уже рѣшило не уступать, и рабочіе были разсчитаны. Броженіе среди рабочихъ сильное. По всей вѣроятности, вспыхнетъ всеобщая стачка.

— Здѣсь арестованъ Александръ Скрынниковъ, репортеръ „Донской Рѣчи". У него взятъ адресъ рабочій. Въ Ростовѣ на Дону арестована жена Сигида съ четырьмя съ половиною пуд. литературы соц.-рев.

Кутаисъ. До 1900 года въ Кутаисѣ не было признаковъ рабочаго движенія. Не послѣ большой стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Тифлисѣ, свои поиски изъ ссылку пое кто изъ интеллигентовъ и сознательныхъ рабочихъ; этимъ-то рабочимъ и интеллигентамъ обязаны кутаисскіе рабочіе пробужденіемъ классового самосознанія.

Кутаисъ — одинъ изъ захолустныхъ губернскихъ городовъ Закавказья; въ городѣ всего нѣсколько мелкихъ кустарныхъ мастерскихъ (отъ 5 до 20 человѣкъ), но много сапожниковъ, занимающихся шитьемъ азіатской обуви; одна табачная фабрика Пирадова (30 человѣкъ), баритовая мельница рижской фирмы Тольгофъ (20 чел. мальчиковъ и 15 взрослыхъ), нѣсколько типографій и заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ Лагидзе. Продолжительность рабочаго дня, малая плата и грубое обращеніе съ рабочими — обычное явленіе и до сихъ поръ во всѣхъ отрасляхъ производства.

Такъ, сапожникамъ азіатской обуви работаютъ съ пяти часовъ утра до десяти вечера. Въ общемъ же, положеніе рабочихъ за послѣдніе два года значительно улучшилось благодаря стачкамъ, которыя удалось вызвать усиленной пропагандой соціалъ-демократическихъ идей

Первая стачка была здѣсь въ 1901 году на табачной фабрикѣ Пирадова. Своей двухнедѣльной стойкой борьбой рабочіе Пирадова доказали пониманіе значенія солидарности и дружной борьбы съ эксплуататоромъ. Они потребовали увеличенія заработной платы, сокращенія рабочаго дня, отмѣны штрафовъ и подчиненія фабричному надзору. Хотя Кутаисская губернія и подчинена надзору фабричной инспекціи, но этотъ надзоръ оставался только фактическимъ, на самомъ дѣлѣ, фабричный инспекторъ живетъ въ г. Батумѣ и заѣзжаетъ Батумскимъ округомъ. Фабричный инспекторъ былъ вызванъ изъ Батума, но переговоры депутатовъ не привели ни къ какимъ соглашеніямъ. Арестованы были какъ депутаты, такъ и еще нѣсколько человѣкъ. Пираловъ слышать на хотѣлъ о какихъ либо уступкахъ. Затянувшаяся стачка вызвала внѣшательство администраціи. Губернаторъ Смагинъ, вызвавъ хозяина, при казалъ ему „уступить", въ противномъ случаѣ грозилъ закрыть фабрику, мотивируя это тѣмъ, что въ настоящее время происходитъ повсемѣстныя волненія рабочихъ, и что при такихъ обстоятельствахъ онъ не слѣдуетъ возбуждать. Благодаря угрозѣ губернатора, Пираловъ пришелся уступить. Удовлетворивъ всѣ требованія, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказался принять обратно 20 человѣкъ. Принятые тоже отказались стать на работу, требуя принятія и уволенныхъ товарищей. Видя упорство хозяина, рабочіе собрали сходку, за которой разсчитанные настояли на томъ, чтобы остальные стали на работу. Часть уволенныхъ уѣхала въ другіе города, а нѣкоторые, имѣвшіе свои дачули, остались въ Кутаисѣ.

Вскорѣ послѣ стачки у Пирадова забастовали ученики механической мастерской Николая Пашина (10 человѣкъ).

Въ декабрѣ этого же года была забастовка на баратовой мельницѣ, но за неорганизованностью окончилась неудачей. Весной 1903 года, по иниціативѣ управляющаго мельницей, рабочій день былъ сокращенъ для взрослыхъ ни полчаса, а для малолѣтнихъ (20 человѣкъ) установленъ восьмичасовой рабочій день. Въ концѣ концовъ оказалось, что все это было сдѣлано въ виду пріѣзда фабричнаго инспектора, по отъѣздѣ же его все пошло по старому, и малолѣтній вновь заставили работать наравнѣ со взрослыми. Когда одинъ изъ служащихъ началъ протестовать, управляющій отвѣтилъ, что теперь все равно.

Большинство кутаисскихъ промышленныхъ мастерскихъ пріобрѣтаетъ благодаря безсовѣстной эксплуатаціи труда учениковъ. Хозяева берутъ ихъ по контракту, съ разсчетомъ на случай, если ученикъ обѣжитъ, не окончивъ ученія. Выучка продолжается пять лѣтъ, иногда и больше. Хозяинъ обязывается кормить и одѣвать ученика, но условія эти, большей частью, остаются на бумагѣ; и такъ какъ большинство учениковъ изъ деревень и не находятся подъ наблюденіемъ родныхъ, то и хозяинъ въ праздникъ, живутъ впроголодь, получая колотушки.

Тиэ, въ механической мастерской Вадахве ученики получаютъ одежду одинъ разъ въ пять лѣтъ. За поиѣщеніе отдѣльнаго помѣщенія для спанья, спятъ въ пыли и грязи мастерской. Кутаисскій соц. демократическій кружокъ организовалъ стачку, которая продолжалась недѣлю и кончилась удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ требованій.

Результатомъ этихъ стачекъ было то, что рабочіе все больше и больше проникались сознаніемъ своихъ классовыхъ интересовъ. Все болѣе и болѣе начинаютъ выясняться для нашего загнаннаго рабочаго его бевправіе при существующемъ соціальномъ строѣ, и отсюда пониманіе своихъ интересовъ и болѣе сознательное отношеніе къ явленіямъ жизни. Объ этомъ очень ясно свидѣтельствуютъ тѣ симпатіи и интересъ, съ которыми кутаисскіе рабочіе слѣдятъ за борьбой ихъ братьевъ въ Россіи и заграницей. Въ настоящее время посѣщеніе соціалъ-демократическихъ идей среди кутаисскихъ рабочихъ являются развитые рабочіе нѣкоторыхъ ремесленныхъ производствъ.

1903 годъ ознаменовался въ жизни нашего города совершеніемъ новыхъ для обывателя явленіемъ. Вѣсти, доходящія со всѣхъ сторонъ Закавказья и Россіи, разбудили отъ вѣковаго сна и нашего толстокожаго обывателя. Несущаяся революціонная волна заставила его задуматься надъ новымъ явленіемъ и толковать на разные лады о возрастающемъ съ каждымъ днемъ движеніи кавказскаго пролетаріата.

Существующій въ Кутаисѣ кружокъ соціалъ-демократовъ постарался разъяснить въ прокламаціяхъ смыслъ всѣхъ этихъ событій. Но прокламаціи только напугали тупоголовыхъ мѣщанъ и чиновниковъ. Еще больше всполошился обыватель, когда до его слуха дошли вѣсти объ аграрныхъ безпорядкахъ въ Гуріи... Между тѣмъ, кутаисскіе сознательные рабочіе, въ числѣ 50 человѣкъ, 20 апрѣля отпраздновали маевку. Съ красными знаменемъ и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ на грузинскомъ языкѣ праздновали первый разъ аутаисскіе рабочіе великій праздникъ пролетаріата. На другой день только и было разговору что о праздновавшихъ маевки. Послѣ дошедшихъ до обывателя слуховъ о демонстраціяхъ въ Баку, Тифлисѣ и Батумѣ, онъ совсѣмъ растерялся. Слухи распространялись немного вѣрно быстро, вызывая цѣлую фантастическихъ толковъ. Обыватель рѣшилъ, что и въ Кутаисѣ первого мая будетъ „бунтъ", какъ здѣсь называютъ демонстрацію. Администрація подняла на ноги весь штатъ полиціи, явной и тайной, которая, ругая начальство и бунтовщиковъ, стояла безъ смѣны двое сутокъ. Первого мая въ казармахъ „на всякій случай" была готова сотня казаковъ. Все это не помѣшало первого мая распространить прокламаціи Кавказскаго союза, Тифлисскаго и Батумскаго комитетовъ. Первого мая на улицахъ была необыкновенная тишина. Занятія въ мужской и женской гимназіяхъ происходили при пустыхъ классахъ. Гимназисты сговорились первого мая не приходить ни занятія, и тѣмъ выразить солидарность съ борющимся пролетаріятомъ. Но всѣ ожиданія и предсказанія обывателей не оправдались, только второго забастовали ученики сельскохозяйственной школы. Требованія ихъ немедленно были удовлетворены опершуюсавшейся администраціей.

Замѣчательно сильное возбужденіе было среди кутаисскихъ рабочихъ во время іюльскихъ дней прошлаго года. Они рвались въ бой и желали, въ свою очередь, выразить протестъ противъ самодержавія. Накопившаяся аверзія была вылита на демонстративныхъ похоронахъ рабочаго Жоржоліани (участвовало 300 человѣкъ).

Рабочій.

ственная политика выражаетъ интересы „всей буржуазіи" и такимъ образомъ совершенно лешаютъ смысла — признаніе и ими — причисленіе „соціалист.-революціоверовъ" къ буржуазной оппозиціи; — слишкомъ это простой и невиннный методъ — выбрасывать: ево выбросишь, нужно же нѣчъ-нибудь и замѣнить!

Нѣтъ, не выбрасывать, а разъяснять! Прежде всего разъяснить этимъ говорящимъ, что, по точному смыслу ихъ собственныхъ организаціонно-тактическихъ заглядовъ, имъ самимъ слѣдовало бы оказаться внѣ предѣловъ „строго выдержанной" соціал. партіи: затѣмъ объяснить имъ, что напрасно они считаютъ себя застрахованными отъ бернштейніанства тѣмъ, что не читали Бернштейна; разъяснить имъ время отъ времени, что оппортунизмъ проарадывается не столько въ „щели" организаціи, сколько въ щеле политическаго сознанія; разъяснив это, вкладывать по возможности палецъ въ ихъ собственныя язвы; разъяснить имъ далѣе, — и по возможности на конкретныхъ политическихъ актахъ, — что гарантію устойчивости партіи нужно искать въ ея базѣ, въ активномъ и сознательномъ пролетаріатѣ, а не въ ея организаціонной верхушкѣ, которую, неизбѣжно для пролетаріата, революція можетъ нечаянно смести своимъ крыломъ, какъ историческое недоразумѣніе...

Если все это дѣлать — и дѣлать взо дня въ день, постоянно, умно, тактично, со знаніемъ дѣла, — тогда можно надѣяться, что мы, хотя и не прыгнемъ, разумѣется, выше собственной головы, но сдѣлаемъ крупный шагъ въ дѣлѣ ликвидаціи переживаемаго непорядкаго періода: по-первыхъ, освободимся отъ „ортодоксальной" самоувѣренности и отъ идущаго „центристическаго" бахвальства, во-вторыхъ, оправдаемся къ закавѣ чаи: марксистской схоластики метеріалистическихъ политическихъ анализовъ, въ-третьихъ, будемъ искать въ игрѣ событій политическихъ средствъ — отдѣлять пролетаріатъ отъ буржуазіи, вмѣсто того, чтобъ искать технически-организаціонныхъ средствъ — отдѣлить себя отъ пролетаріата.

Это большая, трудная и въ значительной мѣрѣ „черная" работа. Но ее нельзя обойти, черезъ нее нельзя перескочить. Только на этой работѣ можетъ связать себя съ партіей и развиться въ дѣйствительную величину партійный центръ. Пока этого нѣтъ — жалкими и оспорбительно-неумѣстными кажутся столь частыя теперь рѣчи о „орвизрѣ.ихъ новстаніи", о „революціонной диктатурѣ"...

И мы не сомнѣваемся, товарищи, что ослабъ въ *этой истинно-политической работѣ* была оронялена со стороны иартійнаго центра широкая инициатива — вся партія, какъ одинъ человѣкъ, тронулась бы ему на встрѣчу!

Т.

Оба раза она была разбита. Пустяки! Искатели квадратуры круга и философскаго камня не останавливаются передъ такой неудачъ. Впрочемъ, она себя не считаетъ разбитой — особенно послѣ Сентъ-Этьена. Послѣ Бордо она, по крайней мѣрѣ, получала по поводу своего поражѣнія; послѣ сентъ-этьенскаго пораженія она торжествуетъ побѣду — „battue et contente".

За фантастическую цѣль невозможно бороться цѣлесообразными средствами: къ фантастической цѣли не приведетъ никакое средство. Въ этой тавтологіи разгадка прирачной борьбы оппозиціи.

Въ Бордо она боролась за исключеніе Мильерана изъ партіи, ожидая отъ своего успѣха пролетарскаго возрожденія Ф. С. П. Напрасно Мильеранъ и его отпровенные приверженцы такъ безпорно доказали, что его самые сокандальные, съ соціалистической точки зрѣнія, актумы не что иное, какъ логическое слѣдствіе всей министеріалистской основы партіи. Напрасно Жоресъ, опечалившій между Мильераномъ и оппозиціей, выступилъ былъ, въ концѣ концовъ, отарыть свои карты и на собственныхъ плечахъ вынести Мильерана изъ опасной свалки. Оппозиція не прозрѣла. Послѣ Бордо изъ Ф. С. П. выступили лишь двѣ федераціи и нѣсколько отдѣльныхъ группъ.

Но прозрѣли оппозиціи и черезъ годъ, послѣ того какъ всѣ фракціи или ея большинство съ Жоресомъ во главѣ проникнулись тѣми же новорныхъ актумахъ, какъ прежде одинъ Мильеранъ. Это фантастическое подтвержденіе мильерановской аргументаціи въ Бордо, выводившей необходимость антипролетарской и антисоціалистической тактики фракціи изъ министеріализма, не раскрыло оппозиціи глазъ. Она продолжала тяготѣть за однимъ Мильераномъ, борьбу же противъ всей фракціи она повела не по почвѣ принциповъ, а на почвѣ пересмотра устава.

Объ исключеніи Мильерана семенной федераціей, проченавшей не задолго до сентъ-этьенскаго конгресса, „Искра" тоже писала. Напомню только, что Мильеранъ былъ повѣшенъ на сравнительно невинныхъ вотумѣ, и повѣшенъ потому, что онъ въ данномъ случаѣ провинился *одинъ*. Та же семенная федерація спокойно проглотила гораздо худшіе вотумы Мильерана и другихъ, стоявшихъ подъ ея „контролемъ" парижскихъ депутатовъ. Такимъ образомъ, единственный случай примѣненія федеральнаго контроля надъ депутатомъ, какъ нельзя ярче подтверждаетъ общее правило полнаго отсутствія контроля. Но и это исключеніе изъ правила было возможно только потому, что семенная федерація является центромъ оппозиціи. Черезъ посредство этой федераціи оппозиція просто нашла реваншъ за свое бордоское пораженіе, — реваншъ ребяческій, поскольку она въ немъ вѣрила и если она вѣрила вмѣстѣ съ древними евреями въ магическую силу жертвоприношенія, то пустыню козла отущенія въ цѣлыхъ искупителя всѣхъ грѣховъ Израиля, — реваншъ постыдный, потому что, несмотря на разсчитываемыя включеніемъ Мильерана отвести глаза нивѣстной части рабочихъ... Впрочемъ, магическій въ пустыню Мильеранъ чувствуетъ себя тѣмъ вовсе не одинокимъ. Цѣлый рядъ партійныхъ группъ вотировалъ ему адресы сочувствія, довѣрія, предапности и преклоненія. Федерація Шаронскаго департамента и группа гор. Ромфора чествовали исключеннаго на публичныхъ собраніяхъ, на которыхъ онъ, во ихъ приглашенію, произнесъ „соціалистическую" рѣчь.

Какъ бы то ни было, рѣшеніе семенной федераціи, а главное, отказъ Мильерана отъ апелляціи въ конгрессу избавили сентъ-этьенскіе дебаты отъ новаго переживанія ячнаго вопроса. Оппозиція могла перенести борьбу на болѣе широкую почву. Но борьба отъ этого отнюдь не стала глубже, такъ какъ она велись исключительно на почвѣ пересмотра устава.

Уставъ, нормирующій форму партійной организаціи и взаимное отношеніе ея частей, — вещь, несомнѣнно, важная. Но, какъ я уже замѣтилъ, не устаэ опредѣляетъ внутренній характеръ партій, а наоборотъ. О партійномъ уставѣ можно сказать то же, что Фердинандъ Лассаль сказалъ о „сущности конституціи". И далѣе, отношеніе между „писаными" и „дѣйствительными" уставомъ такое же, какъ отношеніе между „писаной" и „дѣйствительной" конституціей. Идеальнѣйшая конституція преараатомъ въ мертвую буиву, если она не является выраженіемъ реальнаго взаимоотношенія общественныхъ силъ — точно такъже превосходнѣйшій партійный уставъ остается на бумагѣ, если онъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительному характеру партіи, ея цѣлямъ, принципамъ и тактикѣ, реальному соотношенію силъ владѣющихъ въ ней элементовъ.

Мы уже замѣтили, что такое турскій уставъ, писаный и дѣйствительный. Въ основѣ своей онъ былъ примоловленъ къ дѣятельности партіи, которая болѣе или менѣе сырого подкапывая пролетарскую точку зрѣнія сотрудничествовъ классовъ. Постоянный союзъ пролетаріата съ буржуазной демократіей, — короче, министеріализмъ (съ соціалистическимъ министромъ или безъ него, все равно) есть отрицаніе самостоятельной и единой классовой политики пролетаріата. Онъ, поэтому, несовмѣстимъ и съ организаціонной формой этой политики — съ единой, крѣпко сплоченной партіей, въ которой общепартійныя функціи, реализующія общеклассовые интересы пролетаріата, необходимо должны быть централизованы. Отсюда, во-первыхъ, освященная турскимъ уставомъ федералистическая разрозненность партіи и, въ силу съ этимъ, преобладаніе мѣстнаго надъ общимъ. Отсюда, во-вторыхъ, низведеніе партійнаго конгресса, этой, по буквѣ устава, высшей инстанціи партіи, на роль безсильной швейцарской Tagsatzung (сейма) старыхъ времени, превращеніе его въ собраніе представителей суверенныхъ федерацій, мало интересующихся или вовсе не интересующихся общепартійными дѣлами. Отсюда, въ-третьихъ, низведеніе общаго, исполнительнаго и руководящаго учрежденія партіи до положенія „почтоваго ящика". Отсюда, въ-четвертыхъ, раздробленіе важнѣйшей (при западноевропейскихъ, а особенно французскихъ условіяхъ) партійной функціи, контроля надъ депутатами, между отдѣльными федераціями, — раздробленіе, равносильное полному уничтоженію всякаго контроля. Отсюда, наконецъ, и суверенное, безконтрольное положеніе парламентской фракціи, — болѣе того, ея фактическое господство надъ партіей.

Это послѣднее, чисто буржуазное, увѣчаніе здавія жоресистской партіи является, такимъ образомъ, лишь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ внутренняго оружженія Ф. С. П. я примировавшаго на нему организаціонного строительства. И еластныя требованія министеріалистской основы всей партіи, какъ мы видѣли, свели ея нѣтъ даже тѣ немногія слабенькія гарантіи, которыми составители турскаго устава — одни искренне и легкомысленно, другіе лицемѣрно — разсчитывали отмежевяться отъ организаціонныхъ или дезорганизаціонныхъ формъ буржуазныхъ партій.

Ясно, стало быть, что новая попытка оппозиціи возродить партію путемъ пересмотра устава, съ сущности, не далеко ушла отъ ея прошлогодней попытки оздоровить партію посредствомъ исключенія Мильерана. Въ Бордо она смѣшивала личный аорясъ съ вопросомъ политическимъ; въ Сентъ-Этьенѣ она отождествляла форму съ содержаніемъ, организацію партіи съ ея внутреннимъ характеромъ.

Этого мало. Оппозиція не додумала до конца даже своей узко устаной цѣли. Рѣшилъ бороться противъ слѣдствія, не касаясь причины, она и въ борьбѣ противъ слѣдствія остановилась на оверхности. Ни ея мороэкъ проектъ устава федералистически разрозненной основы организаціи осталась неприкосновенною. Перестройку организаціоннаго зданія она начала съ крыши. Важнѣйшій оунктъ новаго устава вручалъ „общее политическое руководство" партіей, въ промежуткахъ между конгрессами, интерфедеральному комитету. Таковъ текстъ этого пункта. Смыслъ же его болѣе скромный, такъ какъ общее руководство партійной дѣятельностью было бы покушеніемъ на суверенитетъ федерацій, о чемъ никто и думать не хотѣлъ. Вилъ-крыши въ дѣйствительности была только пусочкомъ крыши. Оппозиція хотѣла заиэтать лишь наиболѣе скандальную прорѣху партійнаго зданія — она мѣтила только въ суверенное, безконтрольное хозяйничанье фракціи.

На этомъ пунктѣ и сосредоточились дебаты конгресса.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ФРАНЦІЯ.

II. Борьба за пересмотръ устава.

Что такое оппозиція или лѣвая Ф. С. П.? Она сама считаетъ себя министеріалистской и всегда называетъ мъ пролетарскому социализму, къ классовой борьбѣ. Несомнѣнно то, что въ ея средѣ есть элементы, которые съ успѣхомъ могли бы слѣдствовать *въ радикал* и *мод руководствомъ собственно соціалистической партіи*. Но столь же несомнѣнно и то, что и ея наиболѣе дѣльные представители на съ силахъ довершить *жоресистскую* партію въ сторону пролетарскаго соціализма. Не въ силахъ потому, что она сама, въ сущности, очень не твердо стоитъ на классовой точкѣ зрѣнія, не говоря уже о томъ, что по образованію, уму и таланту они не могутъ поиѣряться съ Жоресомъ или даже съ другими вожаками фракціи, правого крыла тожъ. Обладай оппозиція сколько-нибудь ясной и твердой принципіальной точкой зрѣнія, она, навѣрно, порвала бы съ Жоресомъ и товарищами, по крайней мѣрѣ, уже послѣ прошлогодняго конгресса въ Бордо, на которомъ Жоресъ собственной персоной защищалъ Мильерана отъ исключенія, — оорвала бы для того, чтобы присоединиться къ „Соціалистической Партіи Франціи", съ 1902 года объединяющей сидистовъ и бланкистовъ.

Упорство оппозиціи оставаться въ одной партіи съ Жоресомъ ясно вѣрно обнаруживаетъ ея собственную принципіальную половинчитость. Съ ослѣпленіемъ, которое уже трудно не считать добровольнымъ (по крайней мѣрѣ, со стороны нивѣстной ея части), она стремится примирить непримиримое — соединить министеріализмъ Жореса и товарищей, безъ которыхъ „сортіи" фактически не можетъ существовать, съ пролетарской тактикой. Подобно волшебному сказѣ, она обѣщаетъ поймать султана съ венеціанской рассылиной.

Въ погонѣ за своей фантастической цѣлью она дала оравому крылу ма [illegible] Бордо и на Сентъ-Этьенѣ!

Правое крыло, съ депутатами Жоресомъ, Брианомъ, Рэнэ и Девиллемъ во главѣ, безъ труда доказало, что прекращеніе интерфедеральнаго комитета въ руководящій центръ партіи противопоставитъ, какъ реальному соотношенію силъ между комитетомъ и фракціей, такъ и федералистической основѣ организаціи, признаваемой всѣми понатарами.

Фракція, говорилъ Жоресъ, опирается на силу всеобщаго избирательнаго права, т. е. на самый могущественный факторъ во Франціи, такъ какъ французскій пролетаріатъ, дескать, уже въ своей колыбели, въ Великой Революціи, кашель вѣру въ единоспасительную силу всеобщаго избирательнаго права. И въ Сентъ-Этьенѣ не нашлось, разумѣется, никого, кто раскрылъ бы несостоятельность жоресовской аргументаціи, подкапывающей революціонную борьбу французскаго пролетаріата борьбой за парламентскіе мандаты и подкапывающей, далѣе, самостоятельную парламентскую борьбу соціалистическихъ депутатовъ изъ постоянныхъ союзовъ съ буржуазно-демократическими фракціями... Къ противоположность всесильной фракціи, аргументировалъ Жоресъ дальше, интерфедеральный комитетъ не имѣетъ за собой никакой реальной силы: ни избирательнаго права, ни экономической организаціи пролетаріата, ни революціонной силы въ смыслѣ баррикадной борьбы. Словомъ, Жоресъ очевидно доказалъ, что въ министеріалистской партіи фракція — все, а главный комитетъ партіи — ничто, такъ какъ онъ за собой никакой партіи въ истинномъ смыслѣ слова, т. е. *единой политической организаціи*, не имѣетъ, — что это такъ есть и такъ должно „быть. — Брианъ, по своему обыкновенію, демагогически напирвалъ на струнку суверенитета федерацій: руководящій комитетъ есть, молъ, придушая диктатура, которая убьетъ самостоятельность федерацій и возвратитъ партію къ тѣмъ страшнымъ временамъ, когда гедисты и бланкисты, составлявшіе большинство въ „генеральномъ комитетѣ“ (объединенной соціалистической партіи, въ 1899 1900 гг.) тиранили бѣдныхъ депутатовъ. — Рунія предостерегалъ федерацій отъ тиранніи парижанъ, которые по прежнему будутъ господствовать въ комитетѣ, благодаря подстанныхъ делегатамъ: спорный пунктъ устава отдается партію въ руки „революціоннаго меньшинства“ изъ среды столичной молодежи. — Девиль говорилъ наиболѣе откровенно: въ полномъ согласіи съ буржуазными домогніями, онъ прямо отрицалъ за какой бы то ни было партійной организаціей право на контролированіе депутатовъ, ибо депутатъ связанъ „договоромъ“ съ однимъ избирателемъ, т. е. съ неорганизованной массой. Забывая, что федеративный контроль все же начертанъ въ *законѣ* устава (забывчивость вполнѣ естественная!), онъ заставилъ, далѣе, чтобы пупутъ о контролѣ, во всякомъ случаѣ, не получилъ „обратнаго дѣйствія“ по отношенію въ до сихъ поръ выбранныхъ депутатамъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ нав „договора“ съ избирателями...

Лѣвая варіировала иратину правой, какъ умѣла, т. е. очень слабо. Ея однобокая, непослѣдовательная оппозиція заранѣе обезоружила ее. Она критиковала отдѣльные вотумы фракціи и другіе нарушенія принциповъ и дисциплины со стороны отдѣльныхъ депутатовъ, но ни словомъ не коснулась первой причины всего зла — министеріализма! Впрочемъ, наиболѣе позорнаго вотума въ дебатахъ о вооруженномъ нападеніи полиціи на парижскую Биржу Труда — не увомянуть никто! Она охала по поводу жалкаго рецидивизма фракціи при важныхъ голосованіяхъ, но умолчали объ основѣ этой анархіи — преобладаніи въ какой партіи“ частныхъ интересовъ надъ общими и преобладаніи въ средѣ фракціи личныхъ заботъ о сохраненіи мандата надъ сознательными принципіальными. Да и то сказать, въ виду свершеннаго министеріализма вожаковъ фракціи, единство голосованій было бы чаще всего единствомъ въ позорѣ... Геноделя и Жанъ Лонгэ, наиболѣе выдающіеся представители лѣвой, ухитрились далѣе вазвать къ классовой борьбѣ и обходить молчаніемъ вопросъ о стоянкѣ союзъ съ буржуазными партіями, или же (рѣчь Лонгэ) ограничиться слабымъ намекомъ на необходимость держаться золотой средины между слѣпой любовью къ кинистерству и равнодушіемъ къ нему.

Въ организаціонной области оппозиція сама чувствовала свою слабость, отдичи анал, что внѣшній въ воздухѣ и некомпетентный по своему составу, интерфедеральный комитетъ съ фракціей помѣриться не можетъ. И она начала борьбу за пересмотръ устава прямо заявленіемъ о готовности на... компромиссъ: вѣрный способъ свести ни нѣтъ даже частичную, поверхностную цѣль ея поверхностной борьбы. Къ результатѣ она достигла компромисса, который далъ ей фантомъ ея частичной, поверхностной цѣли, фантомъ фантома.

Интерфедеральный комитетъ остается на старомъ положеніи „почтоваго ящика“. Для общаго же политическаго руководства партіей, — точнѣе, фракціей, создано нигдѣ невиданный новый органъ, „Національный Совѣтъ“, который собирается не меньше трехъ разъ въ годъ, а именно, наканунѣ каждой парламентской сессіи. Совѣтъ состоитъ изъ всѣхъ членовъ интерфедеральнаго комитета и — подлежащей руководству — фракціи, въ общей сложности уже теперь наъ 60-70 человѣкъ! Нечего говорить, что фракція заранѣе обезпечено большинство въ Совѣтѣ: при приближительномъ численномъ равенствѣ съ комитетомъ, фракція имѣетъ за себя часть самого комитета, тогда какъ ни одинъ изъ депутатовъ „своихъ не выласть“. (Напомню, что фракція до конгресса *единогласно* вотировала противъ всякаго пересмотра устава). Далѣе. Парадный Національный Совѣтъ не въ силахъ былъ бы помѣшать антисоціалистической дѣятельности фракціи даже въ томъ случаѣ, если бы лѣвая была тамъ въ большинствѣ. Вѣдь ни одинъ конгрессъ ни словомъ не высказался противъ министеріализма фракціи. Но этой же орвчинѣ Совѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы устранить тройного раздѣленія фракціи при голосованіяхъ. За то онъ можетъ уничтожить и, къ жалкіе зародыши партійнаго контроля надъ фракціей, на новыми является оппозиціонная притика на конгрессахъ. Прикрываясь авторитетомъ „Національнаго Совѣта, въ которомъ, кстати, будутъ самодовольно засѣдать всѣ вожаки оппозиціи, фракція затянетъ рогъ всякому притину, буде еще найдется такой смѣльчакъ. Наконецъ, Совѣтъ, вообще, долженъ свести къ нулю значеніе ежегоднаго конгресса. По своей численности, онъ уже сейчасъ очень мало уступаетъ конгрессу, авторитетъ же этого трибуны въ годъ засѣдающаго конгрессообразнаго учрежденія будетъ гораздо выше, въ виду его болѣе авалифицированнаго состава.

Общій итогъ Сентъ-Этьенна: законнаго партійнаго правительства нѣтъ по прежнему; тайное правительство — фракція укрѣпила и узаконила свою узурпированную власть подъ пышнымъ покрываломъ „Національнаго Совѣта“; законодательный органъ партіи — конгрессъ — превращенъ въ бѣдную копію своего сталенника... И эту злую карикатуру на свои новаторскія стремленія оппозиція провозглашаетъ, какъ побѣду! Никогда еще отъ рачемые не были тавъ самодовольны, не давались въ обманъ съ такой радостью, какъ оппозиція на Сентъ-Этьенѣ.

Послѣ этого всѣ ея поклоны въ сторону революціоннаго соціализма оказываются въ лучшемъ случаѣ забавнымъ недоразумѣніемъ. Къ Сентъ-Этьенѣ она снова вадвала по „объединенію“ съ революціонно-соціалистической партіей, съ „Соціалистической Партіей Франціи“. По дѣйствію она такъ, что трудно объяснить ея поведеніе иначе, чѣмъ большую разрыка съ Жоресомъ и товарищами, бояливо, которая является другой стороной ея нежеланія принимать въ партіи Геда и Вальяна.

До сихъ поръ можно было говорить о двухъ теченіяхъ въ жоресистской партіи. Теперь слѣдуетъ признать, что разница между правымъ и лѣвымъ крыломъ сводится къ разницѣ между послѣдовательными, сознательными и непослѣдовательными, безсознательными министеріалистами.

Вожаки лѣвой сами объясняютъ свою тактику за послѣдніе два года необходимостью работать надъ пролетарскимъ возрожденіемъ жоресистской партіи изнутри, ибо только такимъ путемъ возможно, молъ, подготовить объединеніе всего французскаго соціализма. Но, что бы они не думали о своей роли, объективный фактъ таковъ: своимъ, иногда пролетарскимъ, флагомъ они покрываютъ гнилой товаръ буржуазнаго соціализма и тѣмъ задерживаютъ объединеніе всѣхъ политически организованныхъ рабочаго класса подъ знаменемъ пролетарскаго, революціоннаго соціализма.

ПИСЬМО ИЗЪ ВѢНЫ.

Первый натисвъ японцевъ на Портъ-Артуръ, первое пораженіе русскихъ въ восточныхъ водахъ было неожиданностью для русскихъ обывателей, кутавшихъ въ эту ночь на балу, и для русскихъ политиковъ, которые никакъ не хотѣли повѣрить, чтобы японцы посмѣли вступить въ борьбу съ сѣверовѣрнымъ, пеаціонъ. Несмотря на то, что „Сѣверно-телеграфное Агентство“, подкупленное русскимъ правительствомъ, разсылало Агентство“, подкупленное русскимъ правительствомъ, разсылало-нахѣренныхъ русскаго царя и имѣвшія цѣлью создать настроеніе въ пользу Россіи и разубѣдить всѣхъ въ возможности войны не въ пользу Россіи и Японіей, — въ Австріи для всѣхъ было ясно, что войнѣ невинчена. И когда имя разгорѣлась, печать не заставила ждать съ своими симпатіи Японіи и свое сожалѣніе, чтобы она выпала побѣдительницей въ борьбѣ съ русскимъ абсолютизмомъ. Почти всѣ газеты полчерквали ту мысль, что въ русско-японской войнѣ онѣ усматриваютъ борьбу не двухъ народовъ или двухъ расъ, а борьбу культурнаго восточнаго народа, отставшаго отъ насущныхъ потребности, съ ненасытимыхъ русскихъ самодержцевъ, добивающимся Мандчуріи только для того, чтобы она, какъ выразился одинъ русскій генералъ, „ослѣпительнымъ діамантомъ сверкали въ его коронѣ“. Въ этомъ же смыслѣ высказалось въ лицѣ своихъ выдающихся дѣятелей и все либерально-демократическое населеніе. Извѣстный вѣнскій юристъ Офнеръ, депутатъ парламента и членъ радикальной партіи социаль-политиковъ, заявилъ на одномъ собраніи: „порожніе принесетъ россійскимъ народамъ свободу, а обновленная Россія, и увѣрялъ, дастъ современной международной политикѣ другое направленіе...“

Иначе смотритъ на это дѣло та часть австрійскихъ славянъ, которыхъ безумная политика нѣмецкихъ націоналистовъ-пониѣтовъ толкнула въ объятія русскаго самодержца. Не имѣя собственныхъ силъ для борьбы съ нѣмцами, они по наивности своей надѣятся на „добрую славянскую душу“ русскаго царя, который въ одинъ прекрасный день совершитъ походъ на нѣмечину и освободитъ подъярмленныхъ славянъ. Въ своемъ ослѣпленіи эти славяне не замѣчаютъ гнета, подъ которымъ находятся ихъ собратья въ Россіи. А надежда на нагикую, „славянскую“ душу русскаго царя, не мѣшающую ему давить Польшу и притѣснять малороссовъ, можетъ называться лишь улыбкой на лицѣ трезвяго человѣка. Эти-то славяне рѣшили демонстративно выразить свои симпатіи Россіи. Они устроили въ оперномъ русскаго посольства въ Вѣнѣ богослуженіе о „несомыхъ побѣды русскому воинству“.

Я видѣлъ ихъ, когда они шли въ церковь. Жилкое впечатлѣніе производила эта ночная пинеланистовъ во главѣ со своимъ дедеромъ, д. Вергуномъ, котораго два года тому назадъ съ такимъ трескомъ освистали мѣсяне студенты. Провожаемая улыбками, насмѣшками и далеко недвусмысленными замѣчаніями относительно ея политической зрѣлости и сознательности, группа эта по окончаніи богослуженія выстроилась предъ зданіемъ русскаго посольства и провѣла русскій гимнъ. Продѣлавъ то же самое предъ зданіемъ французскаго посольства, манифестанты послали въ московское славянское общество отъ имени *всѣхъ австрійскихъ славянъ* телеграмму съ выраженіемъ симпатій русскому самодержцу и съ пожеланіемъ одержать побѣду надъ „коварнымъ японцемъ“. Разнвалиная и соціалистическая славянскія молодежь возмутилась дерзкимъ поступкомъ этихъ непризванныхъ представителей славянъ и рѣшала высказать и свою точку зрѣнія на этотъ поворотъ. Чрезъ три дни собрались они съ вѣнскими организованными рабочими въ одномъ ресторанѣ и тамъ подвергли рѣзкой критикѣ какъ лакейскія выходки австрійскихъ панеславистовъ, такъ и русскій абсолютизмъ, который одинмъ росчерномъ пера ввергъ русскій народъ во всѣ бѣдствія кровопролитной войны.

Залъ былъ переполненъ. Кромѣ славянъ — поликовъ, русиновъ, чеховъ, кроатовъ, болгаръ и сербовъ — присутствовали нѣмцы, румыны, итальянцы и евреи. Отъ имени австрійскихъ соціалъ-демократовъ говорилъ парламентскій депутатъ Эдленбекъ. Разъяснивъ исторію и причину возникновенія этой войны, онъ мѣткими словами охарактеризовалъ роль царизма въ Россіи, его анахронистическую политику, приведшую его нынѣ на край гибели, и закончилъ свою рѣчь увѣреніемъ, что русская соціалъ-демократія сумѣетъ использовать этотъ новый козырь (войну), который русскій абсолютизмъ далъ ей въ руки, что она навсегда очиститъ Европу отъ позорнаго пятна, отъ русскаго самодержавнаго правительства. Къ этому же духѣ была вынесена и резолюція. Прочтя „Красное Знамя“, собравшіеся стали маленькими группами расходиться... но не домой... Всѣ рѣшили болѣе основательнымъ образомъ выразить свой взглядъ на русскій абсолютизмъ и на русско-японскую войну...

Когда я, уходя съ собранія, подошелъ къ одному русскому посольства, тамъ еще никого не было. Дежурный городовой стоялъ на углу, присоединившись къ стѣнѣ. Десятый часъ вечера былъ на исходѣ. Вѣнцы собирались спать. Огни не были еще вездѣ потушены, но всѣ ворота были еще заперты. Въ помѣщеніяхъ русскаго посольства и консульства — они находятся рядомъ — свѣтло. Улица, между тѣмъ, все больше и больше оживляется. Со всѣхъ сторонъ стекается народъ. Занялъ несь троттуаръ предъ консульствомъ и посольствомъ, собравшіеся сразу согласили воздухъ криками: „Да здравствуетъ грядущая революція въ Россіи!“, „Долой русскаго самодержца!“, „Долой абсолютизмъ!“, „Да здравствуетъ миръ!“, „Да здравствуетъ русская соціалъ-демократія!“ и т. д. Въ консульствѣ, какъ видно, подумали, что это манифестація панеславистовъ. На улицу выбѣжалъ секретарь консула. Онъ, вѣроятно, хотѣлъ попасть демонстрантамъ руки и обратиться въ нимъ съ рѣчью, но раздавшійся надъ его ухомъ возгласъ: „Долой самодержавіе!“ убѣдилъ его въ противномъ и онъ, хлопнувъ калиткой, поспѣшилъ скрыться. Съ противоположной стороны улицы и нѣно вздѣлъ, какое святотіе произошло въ квартирѣ консула, когда секретарь, запыхавшись, донесъ въ чемъ дѣло. Поспѣшили опустить шторы, потушить огни и убраться во внутренніе покои.

А улица, между тѣмъ, продолжала оглашаться революціонными возгласами на всѣхъ языкахъ. Крячали и по-русски. Своесъ стоилъ оглушительный. Прохожіе останавливались и присоединялись къ демонстрантамъ. Лишь черезъ 20-25 минутъ нашлея нарядъ городовыхъ и сталъ разгонять демонстрантовъ.

Когда мы уже были далено отдѣлены отъ зданія консульства, къ нашъ вѣжливо обратился городовой съ просьбой разойтись и не нарушать тишины въ такую поздиюю ночную пору. „Согласны!“ возразилъ на это одинъ товарищъ — русинъ. — но позволите еще одно „ура!“ провичать въ честь русской соціалъ-демократіи и „тьфу!“ русскому правительству.“ Оглянувшись и замѣтивъ, что никого изъ полицейскихъ за нами не послѣдовательность, онъ дѣйствительно отвѣтилъ: „Спорѣй только!“ Мы не замедлили воспользоваться этимъ любезнымъ разрѣшеніемъ и послали русскому самодержавію въ догонку еще нѣсколько проклятій. Бѣдный русскій царь! даже у австрійскихъ полицейскихъ ты вызываешь только отвращеніе!

Демонстрація произвела сильное впечатлѣніе. Ка слѣдующій день только о ней и говорили. Многіе рабочіе выразили сожалѣніе, что имъ не предупредили о готовящейся демонстраціи. Митинги протеста были устроены соціалъ-демократами и въ другихъ австрійскихъ и венгерскихъ городахъ. Въ Крановѣ обвинительную рѣчь противъ русскаго самодержавія произнесъ Игнацъ Дашинскій, вождь польскихъ соціалъ-демократовъ и депутатъ парламента. Въ Прагѣ къ соціалъ-демократамъ присоединились радикалы и всѣ либеральныя общества.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Кіевъ. Новый годъ кіевскіе жандармы ознаменовали нѣкоторой набѣгомъ на нарныхъ обывателей. Обыску подверглись всколько сотъ человѣкъ, причемъ болѣе сотни арестовано въ ночь съ 1-го на 2-ое. Эти грандіозныя неистовства жандармовъ не прекращаются до сихъ поръ. То и дѣло слышишь о все новыхъ и новыхъ арестахъ и обыскахъ.

Но всѣ эти аресты нисколько не затронули мѣстной организаціи, жизнь которой все время идетъ обычнымъ путемъ. За все время, т. е. съ начала января, мѣстный комитетъ выпустилъ слѣдующія прокламаціи: 1) „О назначеніи Клейгельса“, 2) „Война“, 3) „Кому нужна война?“, 4) „О патріотическихъ манифестаціяхъ“, 5) перепечатка о войнѣ изъ № 58 „Искры“, 6) перепечатка листка „Искры“: „Почему долженъ умирать русскій солдатъ?“, 7) листокъ „Искры“: „Война противъ войны“, 8) „Къ солятамъ о войнѣ“, 9) „Къ студентамъ о войнѣ“, 10) „19 февраля“. Кромѣ того, три профессіональныхъ листка и о бемормахъ въ тюрьмѣ. Каждая прокламація выходила не менѣе, чѣмъ въ 3.000 экземпляровъ. Вся работа въ городѣ распредѣляется территоріально между пятью районами. Въ каждый районъ входитъ руководитель, пропагандисты даннаго района и сознательные организаторы и „полу-организаторы“ (члены подгруппъ), непосредственно работающіе въ массѣ. Каждый районъ имѣетъ одну организаторскую группу и нѣсколько подгруппъ. Организаторская группа состоитъ изъ руководителя района, всѣхъ пропагандистовъ и организаторовъ. Эта группа намѣчаетъ и слѣдитъ за проведеніемъ въ жизнь всей практической работы даннаго района. Болѣе сознательная часть рабочихъ входитъ въ подготовительные кружки, которые собираютъ и не меньше двухъ разъ въ недѣлю для бесѣдъ теоретическихъ и для обсужденій практическихъ организаціонныхъ дѣлъ. Теоретическія бесѣды ведутся по слѣдующему плану: 1) основные рабочіе, 2) сущность капиталистическаго способа производства, 3) противорѣчія капиталистическаго способа производства, 4) задачи соціалъ-демократовъ, 5) отношеніе соціалъ-демократовъ къ другимъ оппозиціоннымъ французскихъ: соціалистамъ-революціонерамъ, Бунду, „Освобожденію“. Начиная съ четвертой бесѣды, знакомятъ съ программой Р. С.-Д. Р. П., принятой вторымъ съѣздомъ Партіи. Бесѣдамъ стараются придать живой характеръ, вовлекая всѣхъ членовъ кружка въ дискуссію. Далѣе, еженедѣльно устраиваются въ районахъ по два массовыхъ собранія; нѣкоторыя изъ нихъ доходятъ численностью до 100 человѣкъ. На этихъ собраніяхъ происходятъ бесѣды на злободневныя темы. Такъ была бесѣда: 1) Итоги революціоннаго движенія за прошлый годъ, 2) Что такое войво вообще и нистоящая русско-японская въ частности? 3) О разпрашеніи русскимъ самодержавіемъ народныхъ массъ (зубатовщина, еврейскіе погромы, патріотическія манифестаціи), 4) 19 февраля, 5) О первомъ марта.

На массовыхъ собраніяхъ мы стараемся отвѣтить болѣе выдающіяся свѣлы, чтобы ближе пріобщить ихъ къ организаціонной жизни. Изъ нихъ устраиваются такъ называемыя „летучки“. Собираются „летучки“ не меньше раза въ недѣлю, и на этихъ собраніяхъ ведутся бесѣды о захватахъ соціалъ-демократовъ и на злободневныя темы. Теоретически и злободневныя бесѣды стараются углубленіи движенія, а путемъ массовыхъ собраній мы выясквавемъ все большія и большія связи и тавимъ образомъ стараемся расширять его. Ознакомленіе съ идеями научнаго соціализма въ принятой нами формѣ даетъ очень хорошіе результаты. Сами рабочіе сознаютъ эти результаты и выражаютъ это восторженными восклицаніями: „Теперь мы... дѣйствительно, становимся сознательными соціалъ-демократами!“

Агитація по поводу войны. Радвацій „Искры“ заданы листки: „Патріотическій грабежъ“, „Жертвуйте, русскіе люди!“ (оба по поводу выкогательствъ „добровольныхъ пожертвованій“), „Правильное слово министра“ (по поводу заявленія мин. фин. Коновалова объ ожидаемомъ приливѣ пожертвованій въ сберогательныя кассы) и „Зачѣмъ нужны еврейскіе погромы?“ (по поводу анти-еврейской агитаціи „патріотовъ“). **Одесскій Ком.** — „Послѣдній комырь самодержавія“ (8.000 экз.). **Харьковскій Ком.** перепадаетъ листокъ: „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ?“ **Екатеринославск. Ком.** перепечатаны листки: П. К-та „Къ россійскому пролетаріату“ и листокъ „Искры“ „За что долженъ умирать русскій солдатъ?“; **Нижегородскій Ком.** — 1) „Война съ Японіей“. 2) „Къ гражданкамъ“ — о войнѣ, 3) „Война противъ войны“ (листъ. П.-т), 4) „За что долженъ умирать русскій солдатъ?“. 5) „Къ сорокамъ“ — о вычетахъ въ пользу Краснаго Креста; **Томскимъ Ком.** „Полицейскій патріотизмъ“: **Сибирскимъ Союзнымъ** „Ко всѣхъ рабочихъ Сибири“ (объ объявленіи войны). Объ изданіяхъ **Кіевскаго Ком.** см. въ особой замѣткѣ. Въ **Харьковѣ** (Мандржуріи) распространенъ листокъ **Читинскаго Ком.** о войнѣ.

Вышли изданія: Центральнаго Комитета „Къ всѣмъ гражданамъ“ (январь 1904 г.), „Искры“ „Кто долженъ быть самодержавіемъ Россіи?“ (листовка); **Кавказскаго Союза** № 5 6 „Борьбы пролетаріата“ (на арман. яз.); **Харьковскаго Ком.** „Къ обществу“ (о тюремныхъ ужасахъ); **Тверского Ком.** — листокъ въ рабочихъ Франко-русс. завода; **Екатеринославскаго Ком.** — отчетъ комитета за онт. 1903 — янв. 1904 г. и листокъ „Къ обществу“ по поводу арест. въ январѣ; **Одесск. Ком.** „19 февраля 1861 — 1 марта 1881“ (въ 6.000 экз.); **Нижегород. Ком.** № 5 и 6 „Нижегород. рабочаго листка“. Вышли: № 3 „Разсвѣта“ и „Резолюціи товарищескаго третейскаго суда по обвиненію тов. Гусева и тов. Дейчъ“.

(Продолженіе отдѣла „Изъ Партіи“ см. въ приложеніи).

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Петербургъ. П. Ф. Аннекскому предложили въ 24 часа закончить всѣ свои дѣла и выѣхать въ Ревель. П. Ф. отказался, указывая, что у него на рукахъ такъ много дѣлъ, что окончить ихъ въ 24 часа невозможно; тогда его перевели изъ дома Предварительнаго заключенія въ Кресть, гдѣ онъ будетъ сидѣть, по слухамъ, долго. **Николаевъ.** Въ ночь съ 8 на 9 марта взята типографія, при ней 4 человѣка. Сверхъ того взяты братъ и сестра Соколовскіе, супруги Бонцвѣровы, рабочій Н. Зинъ и кн. др. **Харьковъ.** Къ началу марта арестованы Ландыревъ, студ. Л. Жбанковъ, Л. Розенфельдъ, врачъ Влад. Обтъ, Лидія Огрошенко, курс. Александра Гусарова и др. **Таганрогъ.** Здѣсь арестованы Александръ Сирмшининъ, реоортеръ „Донской Рѣчи“. У него взятъ какой-то рабочій. **Ростовъ и Д.** Арестъ. Сегодня съ 9 ч. 8. литературы соц.-реп. Здѣсь во время разбрасыванія прокламацій арестъ 3 раб. **Юзовка.** Арест. собранія въ 12 чел. **Бердянскъ.** Арест. 20 рабочихъ. **Батумъ.** Въ январѣ 1903 г. изъ минной роты Черноморскаго полка былъ арестованъ рядовой Архипъ Пшивли, котораго одоздѣлали изъ распространенія нелегальной литературы въ войскахъ. Пшивли заключили его изъ гауптвахту, но чрезъ 7 дней смѣлый солдатъ-революціонеръ перепилилъ рѣшетку и убѣжалъ. Въ ту же ночь убѣжали 4 солдата изъ той же роты, которыхъ хотѣли арестовать за распространеніе литературы. **Нижній-Новгородъ.** 25-27 февр. арестованы садовоцъ Лазарвичъ и Тихомировъ.

Бѣжали: изъ В. Сиб. и благополучно прибыли заграницу: Агаревъ (по дѣлу Харьк. Ком.) и А. Кузнецова (по Кіевск. дѣлу „Пепры“); изъ Холмогоръ, Арх. губ. — раб. Моранскій (Харьк. сд. дѣло).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Берлинскимъ представителемъ Лиги З. Р. Р. С.-Д. получено черезъ Дибоова: съ предорюктія — 160 м. 30 пф., отъ М. Л. — 10 м. изъ кассы — 15 м. Черезъ него-же ранѣе получено: отъ съѣзда гусарскаго полка штабъ-офицера (по поводу П.) — 115 м., отъ Рюрика — 5 м., отъ Саврасина — 3 м., Z — 3 м., портреты — 1 м. 50 пф.

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvrenière. 27.

ИЗЪ ПАРТІИ (продолженіе).

Резолюція Батумскаго Комитета, одобренная также Гурійскимъ Комитетомъ сельскихъ рабочихъ:

„Съ глубокимъ прискорбіемъ Комитетъ узналъ, что партійная „смута" вступила въ новый, еще болѣе трудный фазисъ развитія. Батумскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, будучи не посвященъ во всѣ тонкости происходящей полемики между различными группами Партіи, констатируетъ особенную необходимость въ объединеніи именно теперь, въ виду чрезвычайно важныхъ для Партіи событій на Дальнемъ Востокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ выражаетъ свое *полное довѣріе* Ц. К. Партіи и считаетъ нужнымъ заявить, что никакого „бюрократизма", „фракціонности" etc. ни его дѣятельности ни примѣчалъ, и лишь исполнялъ товарищеское отношеніе, чѣмъ, въ свою очередь, и Комитетъ отличался.

Что же касается Ц. О., то довѣріе къ нему у Комитета поколебалось послѣ его (Ц. О.) отношенія къ съѣзду и Ц. К. Партіи. Посему Комитетъ единогласно выражаетъ желаніе объ изъятіи ее столбцовъ „Искры" *всякой полемики* съ Ц. К. и другими законными учрежденіями Партіи, а равно о сохраненіи старыхъ „непримиримыхъ" тенденцій „Искры", что и стяжало ей такую громкую славу. Пусть Ц. О. серьезно отнесется къ происходящимъ въ Россіи событіямъ и тогда сѣло откажется отъ нетерпимой и оскорбляющей великаго партійнаго дѣятеля полемики съ центральными учрежденіями Партіи, памятуя, что этимъ срубается то дерево, на которомъ сидятъ вся Партія."

Отъ ред. Мы очень желаемъ „сохранить старыя непримиримыя тенденціи" въ отстаиваніи принциповъ революціонной соціалдемократіи, но какъ быть, если именно такая непримиримость обижетъ кого нибудь изъ полезныхъ... съ однимъ изъ законныхъ учрежденій Партіи?

Резолюція Астрахапскаго Комитета.

Ознакомившись съ постановленіями съѣзда, съ заявленіемъ редакціи — съ одной стороны, и съ письмомъ тов. Ленина съ другой, мы, за недостаткомъ матеріаловъ и неполученіемъ до сихъ поръ нотой протоколовъ съѣзда, воздерживаемся пока отъ выясненія нашего *взгляда* на сущность направленія, усвоеннаго новой редакціей „Искры", и заявляемъ, что находимъ въ вѣйствіяхъ редакціи полное пренебреженіе къ постановленіямъ съѣзда и недозволительную агитацію, имѣющую цѣлью сведеніе и нѣтъ всей работы съѣзда. Невозможеніе постановленій съѣзда выразилось, прежде всего, въ произвольномъ измѣненіи числа членовъ и состава редакціи, вопреки ясно выраженному желанію съѣзда, который къ тому же обсуждалъ и не принялъ предложенія меньшинства членовъ съѣзда. Оно выразилось затѣмъ въ совершенно неслыханныхъ давленіи на нѣкоторыхъ членовъ большинства, имѣвшемъ цѣлью добиться осуществленія своихъ желаній не путемъ открытаго и единственно законнаго отстаиванія своихъ мнѣній. Мы считаемъ такіе пріемы совершенно недопустимыми и вводящими полнѣйшую дезорганизацію въ дѣятельность партіи. Съ этой точки зрѣнія, мы не только протестуемъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ поведенія меньшинства участниковъ съѣзда, но и считаемъ образъ дѣйствій тов. Плеханова, не выказавшаго достаточной твердости въ исполненіи поставленій съѣзда, неправильнымъ. Мы полагаемъ, затѣмъ, что тов. Ленину, несмотря на всю тяжесть его положенія, не слѣдовало покидать своего мѣста, такъ какъ было бы лучше, чтобы выходъ „Искры" временно вовсе прекратился, лишь бы ей не вносить начала дезорганизаціи и произвола въ практическую жизнь партіи. Мы полагаемъ, что т. Плехановъ и Ленинъ должны были по что бы то ни стало исполнять поставленія съѣзда, если бы даже орошлось для этой цѣли отказаться отъ работы старыхъ сотрудниковъ. Мы полагаемъ затѣмъ, что ореостаскіе редакціи права приглашать членовъ въ редакцію на въ какомъ случаѣ не должно выражаться въ формѣ кооптаціи нѣсколькихъ членовъ однимъ тов. Плехановымъ, ибо тогда теряетъ всякое значеніе постановленія съѣзда о томъ, что такое приглашеніе должно быть единогласно (вѣдь на каламбурами же занимался съѣздъ). Мы чрезвычайно сожалѣемъ, что съѣздъ не замѣнилъ тов. Мартова, всѣдъ за его отказомъ отъ участія въ редакціи, и, такимъ образомъ, постарался тов. Плеханова и Ленина въ тяжелое положеніе. Мы увѣряемся имѣть давленію редакціи, что, побившись недозволительными пріемами предоставленія большинства имѣть въ составѣ ея меньшинства, они дастъ обѣщаніе напользоваться созданнымся, такимъ образомъ, преимуществомъ для водворенія мнѣній представителей большинства. Мы полагаемъ, что центральныя учрежденія партіи должны представлять изъ себя такую среду, гдѣ утвержденія въ исполненіи принятыхъ правилъ порядочности не должны имѣть мѣста[1]). Столь же неудовлетворяющимъ намъ и прочія обѣщанія меньшинства. Въ виду сказаннаго, мы требуемъ: 1) точнаго исполненія постановленій котораго съѣзда съ возстановленіемъ числа въ состава лицъ, избранныхъ съѣздомъ въ составъ редакціи Ц. О.; 2) устраненія изъ состава редакціи Ц. О. всѣхъ, которые не пожелаютъ и впредь подчиняться постановленіямъ съѣзда; 3) прекращенія непозволительной затраты силъ и средствъ партіи на расходы по агитаціи меньшинствъ (*Примѣчаніе.* Требованіе это выставлено, въ виду заявленія редакціи о присылкѣ своего делегата[2]). 4) опубликованія какъ настоящаго заявленія, такъ и всѣхъ за явленій, поступавшихъ ранѣе.

Резолюція Нижегородскаго Комитета.

Нижегородскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. привѣтствуетъ второй очередной съѣздъ, завершившій дѣло фактическаго объединенія Партіи, данній ей общую программу, положившій въ основу партійной работы и партійнаго строительства идею строгой централизаціи, выработавшій организаціонный уставъ и избравшій центральныя учрежденія Партіи. Считая нормальный укладъ партійной жизни лучшимъ условіемъ для учитыванія и разрѣшенія всѣхъ возникающихъ внутри Партіи разногласій и необходимымъ условіемъ плодотворной, положительной партійной работы, Нижегородскій Комитетъ Партіи заявляетъ свою лояльное отношеніе къ выбраннымъ партійнымъ центральнымъ учрежденіямъ.

Порвавъ партійное „меньшинство" за его непартійные дѣйствія и дезорганизаціонную тактику внутри Партіи и признавъ его выяснить и обосновать свою основную точку зрѣнія и свое разногласіе съ „большинствомъ" въ рамкахъ, предоставляемыхъ нашъ партійнымъ работникамъ организаціоннымъ уставомъ Партіи, призывая „меньшинство" оставить свою враждебную и дезорганизаціонную позицію, Нижегородскій Ком. Партіи выражаетъ полное свое довѣріе Ц. К. и объявляетъ полную готовность всѣми силами способствовать водворенію въ Партіи „добраго мира". Вмѣстѣ съ этимъ, Комитетъ выражаетъ свое полнѣйшее, чтобы была дана широкая возможность сторонникамъ, какъ большинства, такъ и меньшинства, выяснить на страницахъ партійной печати свою точку зрѣнія.

Резолюція принята шестью изъ семи членовъ Комитета. Седьмой членъ не присоединился, но особаго мнѣнія не представилъ, выйдя изъ Комитета. Два члена присоединила къ резолюціи особое мнѣніе:

[1]) Рѣчь идетъ о письмѣ редакціи въ комитеты. Въ этомъ письмѣ новая редакція указывала, что она продолжаетъ считать необходимой самостоятельность Центр. Комитета въ сферѣ его дѣятельности и отказывается отъ мысли воздѣйствовать на добрую волю Центр. Комитета силой *власти* Совѣта. Ред.

[2]) Делегатъ долженъ былъ познакомить астраханскихъ товарищей съ положеніемъ дѣлъ въ партіи и планами редакціи. Ред.

„Два члена комитета считаютъ необходимымъ и устно отстаивали важность вставить во второмъ абзацѣ передъ „порицанъ" слово „рѣзко", мотивируя это тѣмъ, что дѣятели „меньшинства" былъ рѣзанъ, рѣзко кричали о себѣ въ такой въ высшей степени важный, исключительный моментъ жизни Партіи, немъ реальная возможность имѣть, наконецъ, фактически единую Партію".

Общее отношеніе къ позиціи „меньшинства" выразилось въ двухъ слѣдующихъ резолюціяхъ:

I. „Предложеніе двухъ членовъ комитета вынести резолюцію, отрицательную въ принципіальныхъ взглядахъ „меньшинства", а также въ характеру, который приняла „Искра" въ статьяхъ: „Чего не дѣлать" (№ 52), „Нашъ съѣздъ", въ примѣчаніи къ письму тов. Ленина, ст. „Нѣчто объ экономизмѣ и меньшевистахъ" (№ 53), и въ позиціи, занятой настоящей редакціей Ц. О. въ письмѣ, разосланномъ по нѣкоторымъ комитетамъ, — было отклонено большинствомъ четырехъ голосомъ противъ двухъ, въ виду невозможности вынести въ настоящее время по этому поводу опредѣленное сужденіе."

II. Мнѣніе двухъ членовъ М. и Ц. „Имѣя въ виду принципіальную позицію „меньшинства", поскольку она нашла себѣ выраженіе на страницахъ „Искры", а особенно въ „подпольной" литературѣ (письмо Дана и „Еще резъ въ меньшинствѣ" Мартова) и проявляющіяся на практикѣ стремленія разобщить Ц. О. и Ц. К., въ отстраненіи конспиративнаго характера Ц. К., въ возраженіи по вопросу Р. Дл „Credo" о вредѣ „гипервеліза теоріи вадъ практикой", въ направленіи идеи централизма и въ стремленіи создать организацію, не гарантирующую ортодоксальносоціальное. характера партійной работы, въ проповѣди (не разобрано) привилегіальнаго отношенія къ тѣмъ элементамъ, главное содержаніе работы которыхъ заключалось и заключается въ борьбѣ противъ основныхъ началъ революціонной соціалдемократіи (см. листокъ возродившагося Петербургскаго Союза[1]) о демонстративности, смотри органъ Союза московскихъ типографщиковъ, сравни отстаиваніи нашими ростовскими товарищами десяти часового рабочаго дня[2]) и въ предоставленіи всѣхъ оппортунистическихъ элементамъ возможности проникать въ центръ, руководящій всей практической работой (Ц. К.) — и усматривая въ этой принципіальной и практической позиціи шагъ въ сторону оппортунизма и дѣйствительныя попытки стевить Рос. соц. дем. движеніе съ пути принципіальной выдержанности и устойчивости и отбросить его назадъ на весь періодъ долгой подготовительной работы организаціи „Искры", мы считаемъ необходимымъ поднять свой голосъ противъ этихъ попытокъ. Въ частности, мы никакъ не можемъ мириться съ исключеніемъ основного характера „Искры", авкъ партійнаго руководящаго органа, и съ тѣмъ, что на ея страницахъ проводятся взгляды, рѣзко и категорически осужденные партійнымъ съѣздомъ (смотри резолюцію о Центральномъ Органѣ Партіи)"

Отъ ред. Печатаемъ объ эти резолюціи безъ всякихъ комментарій. Онѣ сами за себя говорятъ.

Особое мнѣніе, вынесенное по поводу резолюціи Бакинскаго Комитета (см. № 60) тремя членами Бакинскаго Комитета и однимъ членомъ Кавказскаго Союза, присутствовавшимъ съ правомъ рѣшающаго голоса; большинство составилось изъ четырехъ членовъ Бакинскаго Комитета и одного представителя Ц. К., тоже съ рѣшающимъ голосомъ.

„Признавая, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія можетъ и должна быть организована на началахъ послѣдовательнаго централизма; считая въ тоже время, что централизованная партія будетъ дѣйствительно сильна, прочна и устойчиве только при условіи, если принципъ централизма будетъ осуществляться не механическими средствами подчиненія, а путемъ органическаго роста Партіи и постепенной фактической централизаціи всѣхъ наиболѣе важныхъ партійныхъ функцій, — мы приглашаемъ Ц. О. и Ц. К. устранить существующія внутри Партіи разногласія путемъ взаимныхъ уступокъ и направить всѣ усилія къ развитію положительной работы на почвѣ принциповъ революціонной соціалдемократіи. Мы ставимъ на видъ Ц. К.: Партія ждетъ, чтобы онъ въ своей положительной работѣ опирался на всѣ ярчіе элементы Партіи, не взирая на мелкія групповыя различія, совершенно блѣдняющія передъ великимъ дѣломъ пролетаріата. Мы ставимъ на видъ Ц. О., что Партія ждетъ отъ него той же положительной работы въ смыслѣ выясненія программныхъ и тактическихъ вопросовъ нашего движенія и дальнѣйшаго развитія идей революціонного соціализма. Мы признаемъ — въ предѣлахъ соціалдемократической программы — безусловную свободу аргтаціи внутри Партіи и считаемъ необходимой въ настоящую минуту свободную дискуссію по вопросамъ организаціонной политики. Но — въ интересахъ положительной работы и престижа Партіи — мы считаемъ нежелательнымъ заполненіе страницъ Ц. О. статьями по вопросамъ, доступнымъ пониманію только незначительной части партійныхъ работниковъ, и желали бы видѣть обсужденіе ихъ мъ особыхъ листкахъ и приложеніяхъ, разсылаемыхъ мѣстнымъ комитетамъ" (слѣдуютъ подписи).

Письмо въ редакцію.

Товарищи! Россія переживаетъ историческій моментъ необычайно серьезный и глубокій, всѣ многообразныя послѣдствія котораго трудно предвидѣть и предсказать. Война съ Японіей, на которую съ безумнымъ отчаяніемъ рѣшилось русское правительство, грозитъ повлечь за собой кровевое состояніе всѣхъ капиталистическихъ странъ, въ которомъ Россія придется отражать—цаіденіе нѣсколькихъ державъ. А это неминуемо должно вызвать глубокое потрясеніе всего государственнаго организма.

Характеръ переживаемаго нами времени возлагаетъ на насъ, соціалдемократовъ, рядъ серьезныхъ обязанностей первостепенной, можетъ быть, даже вировой важности. Но съ мучительной болью мы должны сознаться, что настоящій моментъ свова насталъ нашу Партію совершенно неподготовленной. И на этотъ разъ Россійская Соціалдемократія вмѣсто единой сплоченной централизованной силы, — предстала въ видѣ ряда оторванныхъ другъ отъ друга „кустарныхъ" комитетовъ. Эти комитеты не сумѣли или не догадались своевременно подготовить общественное сознаніе къ войнѣ, они своевременно не возстановили противъ войны всѣхъ тѣхъ, кого можно и должно было возстановить. И потому то полицейско-патріотическія манифестаціи пошли съ такимъ полнымъ усѣхомъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ комитеты только послѣ объявленія войны выпустили листки въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ. Въ то время, когда нужно явить всю Россію агитаціонной литературой, россійскіе соціалдемократы съ трудомъ и только отчасти обслуживаютъ потребности передового пролетаріата большихъ городовъ. Къ сожалѣнію, такова и редакція Ц. О., на тѣмъ менѣе Ц. К. не выполнила на этотъ разъ своего партійнаго призванія. Статьи „Искры" появились съ чрезвычайнымъ опозданіемъ и въ недостаточномъ количествѣ[3]) Какъ реагировалъ на эти событія нашъ Ц. К. и реагировалъ ли онъ хоть какъ-нибудь, — вы до сихъ поръ не знаете[4]).

Пусть же этотъ печальный фактъ послужитъ намъ урокомъ и указаніемъ для будущаго. А будущее теперь такова, что мы должны быть готовы ежедневно и ежечасно ко всякимъ случайностямъ и неожиданностямъ, ко всевозможнымъ осложненіямъ государственной и общественной жизни Россіи идутъ даже до того, что тѣснимое финансовыя невзгоды, промышленнымъ кризисомъ и безработицей, смертельно бонщееся внутренняго врага, — самодержавіе прибѣгаетъ къ послѣднему средству самосохраненія — реформамъ „сверху". Мы, конечно, не станемъ спекулировать на всѣ эти возможности и не будемъ имѣть своей тактики въ надеждѣ на реальныя случайности, — но *мы должны быть готовы ко всему*. Событія не должны застать насъ врасплохъ, наши не должны насъ поставить втупикъ. Въ противномъ случаѣ мы покажемъ, что мы не способны и недостойны руководить освободительной борьбой пролетаріата.

Въ виду этого Кіевскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи предлагаетъ Центральному Органу Партіи, немедленно выработать всесторонній планъ практическихъ дѣйствій и передать его на обсужденіе всѣхъ комитетовъ Партіи, чтобы на грядущія событія партійныя организаціи могли отвѣтить привлательно однообразными мѣрами дѣйствій.

Кіевскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи

Изъ Ростова н/Д. вамъ пишутъ: Настроеніе рѣзко измѣнилось, и кто знаетъ, что ждетъ Россію въ ближомъ будущемъ... „Мутныя волны воинствующаго патріотизма" уже совсѣмъ улеглись, шовинистическій угаръ, застлавшій многимъ сознаніе, разсѣвается. Можетъ быть, мы наканунѣ великихъ событій... Готовы ли мы, соціалдемократы, къ этому исторической моменту, готовы ли мы къ тому, чтобы исполнить свой долгъ передъ пролетаріатомъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Товарищи! Мы не должны долѣе скрывать того тяжелаго положенія, въ которомъ находится теперь наша Партія. Послѣ съѣзда уже прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и за это время наша Партія сдѣлала колоссальный шагъ... *назадъ*. Не вдаемся въ этомъ письмѣ разбирать, на кого падаетъ отвѣтственность за настоящее печальное положеніе, но мы содержать сомнѣнію, что послѣ съѣзда не было сдѣлано ни одной попытки къ дѣйствительному объединенію, ни сознанію политической партіи. Мы такіе разрознены, какъ и до образованія О. К., наши общія нужды еще менѣе удовлетворяются, чѣмъ когда бы то ни было. Можно ли говорить о правильной постановкѣ работы, когда комитеты имѣютъ связь мѣсяцемъ не имѣетъ ни одного фунта литературы, а „Искре" получается лишь въ отдѣльныхъ экземплярахъ? При существующихся все болѣе и болѣе полицейскихъ условіяхъ, когда устройство большихъ собраній дѣлается почти невозможнымъ, безъ агитаціонной литературы, отвѣчающей на всѣ запросы движенія, комитеты не могутъ вести широкой соціалдемократической агитаціи. Вѣдь комитетъ самостоятельно, кромѣ листковъ, ничего издавать не можетъ. А что сдѣлано за это время?... Ровно ничего!

Гдѣ же, товарищи, выходъ изъ этого ужаснаго положенія?! Мы чувствуемъ свою безсилье, вы видите, что мы не сумѣемъ исполнить своего долга передъ рабочими, что мы совершенно не готовы къ той роли, которую мы, и только мы, соціалдемократы, можемъ исполнить!

Гдѣ же выходъ?

Члены Донского Комитета.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Уважаемые товарищи! Появленіе мъ печати всего изданія Центральнаго Комитета, подъ названіемъ: „Комментарій къ протоколамъ второго съѣзда Заграничной Лиги Русской Революціонной Соціалдемократіи", вынуждаетъ насъ, какъ выполнявшихъ поручение съѣзда Лига объ опубликованіи этихъ протоколовъ, просить васъ дать на страницахъ „Искры" мѣсто нижеслѣдующему письму:

Убѣждаемся, мы отнюдь не имѣемъ въ виду вступать зъ споръ по поводу по существу затронутыхъ въ „Комментаріи" вопросовъ. Дѣло въ томъ, что читателей оцѣнитъ, то толкованіе прежнихъ событій, имѣвшихъ мѣсто на съѣздѣ Лиги и нашихъ съ нимъ, которое угодно было предложить авторамъ „Комментаріи" — тов. В. Бончъ-Бруевичу, Перовой, Шарко, Эммануилову, Литвинову, Сарафскому, Петрову, Тигу, Иверской и Писарову. Но мы не можемъ пройти молчаніемъ возмутительный пріемъ заповѣдниковъ точности и вѣрности изданныхъ ходъ кашей резакціей протоколовъ и потому заявляемъ слѣдующее.

1) Бончъ-Бруевичъ, Сарафскій, Писаровъ, Петровъ, Иверская и Эммануиловъ сами исполнили обязанности секретарей и своими подписями на подлинникахъ протоколовъ *соотвѣтствующихъ* засѣданій принято на себя ручательство за вѣрную передачу прений и всего, происходившаго на съѣздѣ.

2) Всѣ прочіе участники съѣзда имѣли право привлать, а нѣкоторые и принимали, участіе въ провѣркѣ протоколовъ. Сейчасъ же „установившіяся отношенія", благодаря которымъ это право обратилось будто бы въ „пустую комедію", явно не выдерживаютъ критики, ибо въ бюро по провѣркѣ протоколовъ работали одновременно представители обѣихъ сторонъ, и для утвержденія протоколовъ требовалось единогласіе. Слѣдовательно, у всякаго была полная возможность, если только онъ могъ убѣдить секретаря или авторъ председателя изъ своей собственной „стороны" въ неточности записей, помѣшать такому утвержденію и добиться провѣрки, на засѣданіяхъ съѣзда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и провѣрки той *общей* картины дебатовъ", которая по словамъ авторовъ „Комментаріи" ихо бы искажена въ протоколахъ.

3) Печатаніе протоколовъ „не въ партійной типографіи", разумѣется, никакого отношенія къ точности протоколовъ имѣть не можетъ и было вызвано тѣмъ, что къ виду упорныхъ настояній члена Ц. К. — не печатать протоколовъ вовсе — администрація Лиги видѣла въ „такомъ пріемѣ" единственное средство обезпечить своевременный выходъ ихъ въ свѣтъ и распространеніе.

4) Несмотря на свое смѣлое утвержденіе о „своеобразномъ способѣ редактированія", лишающемъ будто бы протоколы значенія „безпристрастнаго историческаго документа", авторы „Комментаріи" нигдѣ и не выпускаютъ указать, въ чемъ же именно сказывается эта „своеобразность", гдѣ искаженія и неточности, а посвящаютъ всѣ страницы своей брошюрки оцѣнкѣ самыхъ событій и прений по существу. Такъ при указаніи, которыя они дѣлаютъ, рѣшительно не даютъ имъ права на такіе „своеобразные" утвержденія. Вотъ эти указанія:

а) Смѣлъ словъ тов. Мартова „эти господа" и пр. „изарашенъ простой перестановкой словъ" и т. д. (стр. 1). Стоитъ только взглянуть въ протоколы (стр. 75 76), чтобы убѣдиться, что, если бы даже секретарь (какъ это ненаблюдно при не стенографическомъ записываніи) и не совсѣмъ точно записали слова тов. Мартова, то никакого отношенія къ „изарашенію смысла" это не имѣетъ. Тов. Бончъ Бруевичъ протестовалъ не противъ выраженія „эти господа", а именно противъ того, что тов. Мартовъ назвалъ его и уходившихъ вмѣстѣ съ нимъ товарищей „господами", что ясно видно изъ словъ тов. Бончъ Бруевича: „тов. Мартовъ обращается къ намъ, называя насъ „господами", мы же къ своемъ заявленіи называемъ его товарищемъ." Такимъ образомъ, если поведеніе такъ называемой группы партійнаго „большинства" оказывается въ данномъ случаѣ „даже просто лишеннымъ смысла", то протоколы и ихъ редакція въ этомъ неповинны.

б) Тов. Мартовъ въ своей рѣчи „извратилъ" слова тов. Левина, сказавшаго будто, что „неисправимые элементы" должны быть отстранены „отъ центральныхъ учрежденій", между тѣмъ, какъ тов. Мартовъ перевелъ это въ „удаленіе „изъ партіи". Мы полагаемъ, вполнѣ достаточно указать, что это будто бы „извращеніе" словъ тов. Ленина тов. Мартовъ дѣлалъ въ присутствіи самого Ленина, который и не думалъ протестовать противъ неточности передачи, хотя въ другихъ случаяхъ и прибѣгалъ къ такимъ протестамъ.

[1]) Союзъ" не возродился, е, напротивъ, теперь только расползается. *Ред.*

[2]) Повидимому, какое-то недоразумѣніе. *Ред.*

[3]) Въ наше время, когда... какіе упреки намъ особенно симпатичны. *Ред.*

в) Эпизодъ съ представителемъ Ц. К., эпизодъ, утвержденіе котораго изъ печати ставятся нами въ укоръ. Прежде всего мы должны сказать, вообще, о „формальномъ и корольномъ правѣ" не *печатать* всего, что происходитъ на засѣданіяхъ партійныхъ организацій. Давно-то, вообще, стало печататься хоть что либо? Затѣмъ авторы „Коментарія", вѣчесть съ тов. Ленинымъ, увѣрены, что мы обязаны были печатать „все". Какъ же совмѣстить это съ требованіемъ представителя Ц. К., того самаго, который присутствовалъ на съѣздѣ Лиги, чтобы мы не печатали „*вичего*"?) Пусть столкуются объ этомъ авторы „Коментарія" съ этимъ членомъ Ц. К. Сообщеній же публикъ въ „Коментаріи" эпизодъ съ „жандарками", „почему-то не воспроизведенный въ протоколахъ", на самомъ дѣлѣ, въ *протоколахъ* воспроизведенъ, а изъять изъ *печати* по настоятельной просьбѣ другого члена Ц. К., который ставилъ на видъ, что воспроизведеніе этой сцены въ высшей степени компрометируетъ того члена Ц. К., къ которому воспламенѣлъ „жандарокъ" и пр. относится, а имѣетъ съ тѣмъ, и всѣ Ц. К. По разъ авторы „Коментарія" сочли нужнымъ возпроизвести эту сцену въ печати, мы считаемъ себя обязанными позаботиться, чтобы воспроизведеніе это было сдѣлано точно, а потому безъ всякихъ залихъ разъясненій ограничимся тѣмъ, что печатаемъ рядомъ тотъ текстъ, который опубликованъ въ „Коментаріи", и тотъ, который записанъ въ подлинномъ протоколѣ, гдѣ непосредственно послѣ этой „сцены" стоитъ — въ числѣ другихъ — подпись тов. Эммануилова, бывшаго на этомъ засѣданіи однимъ изъ секретарей, а пынѣ одного изъ авторовъ „Коментарія".

Въ „Коментаріи":	Въ протоколахъ:
Члена Ц. К. Х. „Объявляю это собраніе незаконнымъ, какъ не исполнившее распоряженія Ц. К., удаляюсь съ него и предлагаю всѣмъ, подчиняющимся постановленію Ц. К., послѣдовать за мной".	*Члена Ц. К. Х.* „Объявляю это собраніе незаконнымъ, какъ не исполнившее распоряженія Ц. К., удаляюсь съ него и предлагаю желающимъ послѣдовать за мной".
Председатель. Долой жандарковъ! Долой полицію!	
Трошій. Нѣмецкій шутникъ!	
Многіе голоса: Долой полицію! Долой жандарковъ! Долой комиссара!	
Перова. Ахъ, это ужасно, ужасно! Они кричатъ: жандармы. Это нужно внести въ протоколъ.	
Голоса. Будетъ внесено для нашего же назиданія! Долой полицію! Долой жандарковъ! (Одинъ за другимъ оставляютъ залъ засѣданія...)	

Повторяемъ: непосредственно за этимъ мѣстомъ, стоитъ подпись утверждающаго протоколы бюро — въ томъ числѣ и тов. Эммануилова, — такъ какъ лишь дальнѣйшая часть засѣданія велась при другомъ составѣ бюро. Если среди прочихъ „*существенныхъ*" неточностей въ передачѣ этой сцены авторы „Коментарія" утверждаютъ, что „*представитель Ц. К. предлагалъ произвести мѣсткое голосованіе*", а требованіе это будто бы было даже поддержано „нашей стороной (18 голосовъ)", то, вѣроятно, тов. Эммануэлов — одновременно и авторъ „Коментарія", и одинъ изъ „18 голосовъ", „нашей стороны", и секретарь, своею подписью утверждавшій протоколъ этого именно засѣданія, протоколъ, въ которомъ и помину нѣтъ объ „именномъ голосованіи"—лучше насъ сумѣетъ разъяснить недоумѣнія своихъ сотрудниковъ по „Коментарію".

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на всѣхъ мелкихъ неточностяхъ и „навращеніяхъ", содержащихся въ „Коментаріи" (въ оцѣнку его по существу мы вовсе не входимъ), но уже и сказаннаго достаточно, чтобы показать, съ какимъ правомъ авторы „Коментарія" бросили свой легкомысленный упрекъ редакціи протоколовъ и съ какою добросовѣстностью стремятся они оборочить протоколы въ глазахъ читателя. Ничего не „исправляя" въ „партійномъ засѣданіи съѣзда", „свидѣтельскіи показаніи" „Коментарія" представляютъ собою дѣйствительно „своеобразный" „историческій документъ".

Считаемъ нужнымъ сказать лишь еще нѣсколько словъ по поводу трехъ злостныхъ выходокъ авторовъ „Коментарія".

1) Умѣренніе изъ нихъ, будто „слухи" о намѣреніи „оппозиціи" завести при Лигѣ издательство, типографію и транспортное дѣло „впослѣдствіи подтвердились" (стр. 18) — представляетъ собой чистѣйшій вымыселъ, хотя администрація Лиги и сейчасъ убѣждена, что Лига несовмѣстно не лишена права имѣть собственное издательство и собственную типографію.

2) Если подъ документомъ № 1 (отвѣтъ Ц. К.) значится не 12 подписей, а 19 (стр. 3), то не потому, что *редакторы* „дополнили" число подписавшихся, а потому, что послѣ передачи „отвѣта" Ц. К. получились листы (они были разосланы въ гектографированномъ видѣ всѣмъ членамъ Лиги) съ новыми подписями. Полагаемъ, всѣхъ — авось, быть можетъ, авторовъ „Коментарія" — ясно, что, если бы „дополненіе" исходило отъ редакторовъ, лица, именамъ которыхъ они воспользовались, не преминули бы протестовать противъ такого самовольнаго распоряженія ихъ подписями.

3) Относительно пріема новыхъ членовъ въ Лигу нигдѣ не установлено, чтобы нонѣтеры (правами которыхъ пользуется Лига) обязаны были принимать въ свой составъ любого члена другихъ комитетовъ. Лига, какъ и всякая партійная организація, обязана только давать работу всякому члену партіи, потому что, какъ работая подъ руководствомъ Лиги — единственной заграничной организаціи — бывшій членъ какого либо комитета перестали бы — согласно партійному уставу — быть членомъ Партіи. Отказа же въ работѣ со стороны Лиги никому не было. Что касается непринятія въ число членовъ Лиги „цѣлаго ряда членовъ", то къ нимъ, насколько уцѣлѣла жалобы авторовъ „Коментарія" на то, что „не нашлось 20 членовъ, знающихъ ихъ (кандидатовъ) или желающихъ поддать за нихъ голосъ". Изъ „цѣлаго ряда" кандидатовъ, выдвинутыхъ въ среды такъ называемаго партійнаго „большинства", въ число членовъ Лиги были приняты двое. Почему были отвергнуты другіе, могутъ сказать лишь тѣ члены Лиги, которые голосовали противъ нихъ. Администрація же Лиги можетъ лишь указать на то, что огромное большинство этихъ кандидатовъ было изъ числа лицъ, въ Россіи никогда не работавшихъ, и *всѣ* они были рекомендованы лишь *однимъ* членомъ „меньшинства" Лиги, а именно тов. Латвіновымъ, однимъ изъ авторовъ „Коментарія". Если эта рекомендація въ глазахъ большинства членовъ Лиги не оказалась до-

[1]) Такъ именно заявилъ этотъ членъ Ц. К. неоднократно въ устныхъ бесѣдахъ съ членами администраціи и редакціи Ц. О. А коть выписка изъ письма его къ тов. Мартову (отъ 12 декабря 1903 г.), показывающая, что повидимому, назеремъ негодованію авторовъ „Коментарія", онъ не прочь былъ присвоить себѣ „формальное и моральное право" требовать отъ редакціи протоколовъ устраненія изъ нихъ нѣкоторыхъ мѣстъ: „Еще не поздно обезпечить этотъ миръ (въ партіи), еще не поздно *изъять отъ гласности публики и архивовъ подробности рискованныя и рѣчи о нормальностяхъ и о «фальшивыхъ списках»* (курсивъ нашъ), — рѣчи, которыми воспользуются, вѣроятно, даже въ Москѣ. Вѣдомости. Я гарантирую, что большинство охотно согласится предать забвенію всю эту грязь, при условіи обезпеченія добраго мира въ Партіи". Итакъ, можно требовать „изъятія отъ свѣдѣнія публики" отдѣльныхъ мѣстъ протоколовъ! Почему мы, въ противоположность нѣкоторымъ сторонникамъ „большинства", отъ имени котораго говорилъ представитель Ц. К., не могли „охотно" согласиться „предать забвенію всю эту грязь", читатель, несомнѣнно, безъ труда поймете изъ отчета о третейскомъ судѣ между тов. Дейчемъ и Гусевымъ, приговоръ по которому печатается въ этомъ номерѣ.

статочнымъ основаніемъ для пріема кандидата въ Лигу, нелять тутъ не на кого.

Въ заключеніе заявляемъ, что въ виду появленія „Коментарія", дѣлающаго безцѣльными и даже вредныхъ ограниченіе круга читателей протоколовъ съѣзда Лиги, администрація Лиги постановила ограниченіе это отнынѣ снять.

Съ товарищескимъ привѣтомъ *Ф. Дань, И. Люсенко*

Насъ просятъ напечатать.

Резолюція товарищескаго третейскаго суда, состоявшагося въ ..... 19 февраля (3 марта) 1904 г. по обвиненію тов. Дейчемъ тов. Гусева въ умышленной клеветѣ и въ распространеніи имъ. — Гусевымъ — заѣдомо ложныхъ слуховъ, съ цѣлью опорочить политическую репутацію т. Дейча.

Девятнадцатаго февраля (3 марта) 1904 г. состоялся въ .... товарищескій третейскій судъ въ составѣ товарищей ..... (слѣдуютъ имена трехъ судей), по обвиненію тов. Дейчемъ тов. Гусева въ умышленной клеветѣ и въ распространеніи имъ — Гусевымъ — заѣдомо ложныхъ слуховъ, съ цѣлью опорочить политическую репутацію тов. Дейча. На судѣ, при разборѣ дѣла присутствовали, кромѣ товарищей Дейча и Гусева, также товарищи. ..... (слѣдуютъ имена пяти товарищей изъ числа нѣстныхъ членовъ Партіи и четырехъ свидѣтелей).

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Въ недавно изданной брошюрѣ тов. Павловича, озаглавленной: „Письмо къ товарищамъ" о второмъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р.П." на стр. 12 въ выноскѣ напечатано: „Среди дѣлегатовъ съѣзда циркулируетъ списокъ, составленный изъ полубленныхъ лицъ меньшинства..." Тов. Мартовъ въ то время еще находилъ этотъ списокъ „позорнымъ", а на съѣздѣ Лиги утверждалъ, что этотъ списокъ фальшивый. Фактъ тотъ, что тов. Дейчъ является въ дѣлѣ этого списка нервозотчикомъ. Онъ передалъ его одному изъ дѣлегатовъ „большинства" тов. Гусеву... Въ этомъ спискѣ были: „Штейнъ, Егоровъ, Поповъ, Троцкій, Осминъ."[1])

Товарищескій третейскій судъ призналъ:

I. что тов. Дейчъ, какъ это признаетъ и Гусевъ, никакого списка Гусеву не передавалъ, и, привлекая во вниманіе:

1) что тов. Дейчъ не имѣлъ ни личнаго, ни политическаго интереса составить или распространить подобный списокъ,

2) что Дейчу подобныхъ порученій никто не давалъ,

3) что Дейчъ не велъ никакой агитаціи ни ловыу тѣхъ или другихъ кандидатовъ въ Ц. К.

4) что личныя отношенія между Дейчемъ и Гусевымъ были такого рода, что исключалась возможность особаго сообщенія со стороны Дейча Гусеву и наоборотъ,

5) принявъ во вниманіе ту обстановку, при которой Дейчъ, по словамъ Гусева, перечислялъ ему пять именъ, фигурировавшихъ впослѣдствіи въ спискѣ, товарищескій третейскій судъ пришелъ къ заключенію:

II. что тов. Дейчъ и устно не могъ сообщить, и, слѣдовательно, не сообщилъ т. Гусеву имена кандидатовъ, содержавшихся въ спискѣ, указанномъ въ брошюрѣ Павловича.

III. что сообщеніе Гусева Павловичу, будто Дейчъ передалъ ему — Гусеву — списокъ, лишено всякаго основанія.

Настоящую резолюцію судъ постановилъ сообщить товарищамъ: 1) Дейчу, 2) Гусеву и 3) Ц. К. Имѣя же въ виду, что сообщеніе, сдѣланное т. Гусевымъ Павловичу, предано послѣднимъ гласности и можетъ скомпрометировать политическую репутацію тов. Дейча, судъ постановилъ сообщить настоящую резолюцію редакціи „Искры" къ цѣлью опровержанія неправильнаго сообщенія.

2 (15) марта 1904 г.

(Слѣдуютъ подписи).

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ „ИСКРЫ".

Быстрый ростъ революціонною движенія разбудилъ русскую учащуюся молодежь. Съ каждой новой побѣдой пролетаріата, съ каждымъ новымъ проявленіемъ его растущаго классового самосознанія, все шире и шира разливалось среди нея недовольство существующимъ строемъ, росло стремленіе вымыслить себѣ смыслъ и значеніе великаго освободительнаго движенія, охватившаго Россію. Огромная нива ждала сѣятелей, а сѣятелей не было. То было время неразвѣтвленнаго господства экономизма и кустарничества въ нашей партіи. Зимнувшись въ узкихъ рамкахъ традъ-юніонизмъ, громогласно провозглашали, что освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, а отнюдь не интеллигентовъ", дѣйствовавшіе въ Россіи товарищи не обращали никакого вниманія на воспитаніе въ молодежи энергичныхъ, стойкихъ и выдержанныхъ социалъ-демократовъ, которые смогли бы „продолжать начатое раньше, сразу становиться въ ряды и шеренги, двигать впередъ движеніе, подымать его на высшую ступень". Да и зачѣмъ было обращать вниманіе на воспитаніе молодежи, когда по всей линіи господствовало нолѣйшее презрѣніе къ „теоріи", когда на всѣхъ перекресткахъ открыто заявлялось, что „одинъ шагъ рабочаго движенія важнѣе цѣлой дюжины программъ", — хотя бы этотъ шагомъ было завоеваніе лишняго пятака заработной платы. Результатомъ такого положенія было то, что послѣ какого-нибудь „провала" мѣсто старыхъ работниковъ занимала неопытная молодежь, не выработавшая еще себѣ цѣльнаго и послѣдовательнаго социалъ-демократическаго міросозерцанія, — что такъ облегчало проникновеніе въ среду нашей партіи оппортунистическихъ идей „ревизіонизма", націонализма, „организованной месты" и т. п.

Но, несмотря на такое невнимакіе партіи къ молодежи, движеніе въ ея средѣ не прекращалось. Скоро уже — отчасти совершенно стихійно, отчасти подъ вліяніемъ членовъ партіи, почему либо не порвавшихъ своихъ связей съ молодежью, — возникъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ группъ и кружковъ, начавшихъ пропаганду социалъ-демократическихъ идей среди русской интеллигентной молодежи. Всѣ эти группы и кружки работали, однако, внѣ всякаго контроля партійныхъ организацій, при чисто случайныхъ связяхъ съ ними, — что такъ вредно отражалось на ихъ работѣ.

Второй съѣздъ Партіи, на всегда покончившій съ экономизмомъ и кустарничествомъ, въ своей резолюціи о молодежи при-знаетъ необходимымъ поручить партійнымъ организаціямъ ту работу, которую вели до сихъ поръ самостоятельныя организаціи социалъ-демократической молодежи. Этимъ онъ лишилъ права на существованіе всѣ тѣ отдѣльныя группы и кружки, которые работали среди молодежи, — между прочимъ, и нашей Южно Русской Группы. На этомъ основаніи, съ согласія всѣхъ нашихъ нѣстныхъ организацій, — мы объявляемъ нашу Группу распущенной, и всѣ ея организаціи присоединяющимися къ организаціямъ Партіи.

Прекращая свою обособленную работу, мы призываемъ всѣ социалъ-демократическія организаціи Россіи, отдѣльное существованіе которыхъ въ свое время можно было объяснить организаціонныхъ хаосомъ и разбродомъ, господствовавшимъ въ нашей партіи, отказаться отъ самостоятельнаго выступленія и начать дружную работу подъ знаменемъ единой Российской Социалъ-демократической Рабочей Партіи.

Центральный Комитетъ Южно-Русской Группы учащейся молодежи.

Февраль 1904 года.

Въ концѣ февраля Ц. К. Южно-Русской Группы издалъ два листка: „К ученикамъ средне-техническаго училища въ Ростовѣ на Дону" (по поводу гнуснаго поведенія нѣкоторыхъ учениковъ этого училища въ „патріотическихъ" манифестаціяхъ. См. „Искру" № 61). 2) Къ учащейся молодежи, о распущеніи Южно-Русск. Группы и присоединеніи ея къ Партіи.

[1]) Дальнѣйшія подробности самаго дѣла приводятся въ особомъ листкѣ; здѣсь ограничиваемся рѣшеніемъ суда.

Международное Социалистическое бюро.

Брюссель. 12 марта 1904 г.

Секретаріатъ:

63, Rue Heydert, Брюссель.

Къ социалистическимъ и рабочимъ организаціямъ.

Товарищи.

Международное Социалистическое Бюро приглашаетъ васъ принять участіе въ Шестомъ Международномъ Социалистическомъ Конгрессѣ, который будетъ имѣть мѣсто въ Амстердамѣ (Голландія) съ 14 по 20 августа 1904 года.

Бюро на засѣданіи отъ 7 февраля этого года въ Брюсселѣ установило слѣдующій порядокъ дня Конгресса:

1. Утвержденіе мандатовъ;
2. Избраніе бюро, образованіе секцій, утвержденіе порядка дня;
3. Отчетъ секретаріата;
4. Отчеты различныхъ національностей;
5. Международные принципы социалистической политики. Резолюція по вопросу о тактикѣ партій (Социалистическая Партія Франціи);
6. Колоніальная политика (Гайдманъ); Социалъ-демократическая Федерація Англіи и Вань-Коль: Социалистическая Партія Голландіи);
7. Эмиграція и иммиграція (Социалистическая Партія Аргентинской республики);
8. Всеобщая стачка (Рабочая Революціонно-социалистическая Партія Франціи и Социалистическая Партія Голландіи);
9. Соціальная политика и страхованіе рабочихъ (Мольке-бургъ: Германская Социалъ-демократическая Партія). 8-часовой рабочій день (Федерація профессіональныхъ союзовъ Даніи);
10. Тресты и локкоуты (Социалистическая Партія Соединенныхъ Штатовъ).

Различные вопросы.

11. Протекціонизмъ и свобода торговли (Англійская Независимая Рабочая Партія);
12. Милитаризмъ (Англійская Независимая Рабочая Партія);
13. Клерикализмъ и школы (Социалъ-демократическая Федерація Англіи);
14. Тредъ-юніонизмъ и политика (Англійское Фабіанское Общество);
15. Международный третейскій судъ (Англійская Независимая Рабочая Партія);
16. Жилища для народа (Workmen's National Housing Council въ Англіи).
17. Международная солидарность (Союзъ нѣмецкихъ, австрійскихъ и венгерскихъ социалистовъ въ Швейцаріи).

Бюро напоминаетъ всѣмъ социалистическимъ ассоціаціямъ и профессіональнымъ организаціямъ разослюдія, принятыя на Лондонскомъ Конгрессѣ (1896 года), дополненныя постановленіями Брюссельской конференціи (1899 года) и утвержденныя потомъ на Парижскомъ Конгрессѣ (1900 года), — въ силу каковыхъ резолюцій на международные социалистическіе конгрессы допускаются

Лондонская резолюція:

1. Представители организацій, ставящихъ своею цѣлью замѣну капиталистической формы собственности и производства соціалистическою, и кидающихъ въ законодательной и парламентской дѣятельности одно изъ необходимыхъ средствъ для достиженія этой цѣли.

2. Ассоціація чисто профессіональныя (тредъ-юніоны), хотя и не принимающія участія въ антиной политической дѣятельности, но признающія необходимость и законодательной дѣятельности, и политической борьбы; слѣдовательно, анархисты исключаются.

Брюссельская резолюція:

1. Всѣ ассоціаціи, признающія основные принципы соціализма соціализацію средствъ производства и обмѣна; международное единеніе и международную дѣятельность рабочихъ; завоеваніе власти соціалистическимъ пролетаріатомъ, организованнымъ въ классовую партію.

2. Всѣ кооперативные организаціи, стоящія на почвѣ классовой борьбы и признающія необходимость политической дѣятельности, слѣдовательно, законодательной и парламентской хотя и не принимающія прямого участія въ политической движеніи.

Согласно рѣшенію, принятому на собраніи Бюро отъ 7 февраля слѣдующій порядокъ былъ установленъ для утвержденія мандатовъ на Конгрессѣ.

Делегаты различныхъ національныхъ группъ явятся утромъ перваго дня Конгресса, снабженные своими мандатами, для получения — по уплатѣ 10 фр. каждымъ делегатомъ — временнаго свидѣтельства о допущеніи, которое будетъ имъ вручено либо ихъ національной секціей, либо организаціонной комиссіей Конгресса.

Мандаты будутъ утверждаться національными секціями по большинству мандатовъ. Въ послѣдней инстанціи утверждаетъ мандатъ самъ Конгрессъ, который вмѣшивается только въ случаѣ оспоренныхъ мандатовъ.

Для международныхъ засѣданій нанята зала Concert Gebouw въ Амстердамѣ.

Соціалистическимъ и профессіональнымъ организаціямъ приглашаются прислать, какъ можно скорѣе, отчетъ о рабочемъ и соціалистическомъ движеніи, о положеніи партій, въ нихъ странѣ, со времени Парижскаго Конгресса 1900 г.

Просятъ своевременно адресовать отвѣтъ въ Международный Секретаріатъ, Rue Heydert, 63, Брюссель.

Примите, дорогіе товарищи, наши братскія привѣтствія.

Секретарь *Викторъ Серанъ.*

Международное Социалистическое Бюро:

Англія: Г. М. Гайдманъ, Г. Квельчъ. *Германія:* Н. Ауэръ, П. Зингеръ, К. Каутскій. *Аргентинская респ.:* П. Коббе, М. Угартъ. *Австралія:* Ш. Эйеръ. *Австрія:* В. Адлеръ, Ф. Скаретъ. *Бельгія:* Э. Вандервельдъ, Э. Ансель. *Голландія:* А. Вѣнеръ, Ф. Сукупъ. *Болгарія:* Н. Харлаковъ. *Данія:* П. Кнудсенъ *Испанія:* П. Иглезіасъ, А. Г. Кахидо. *С.-А. Соед. Штаты:* Г. Д. Херронъ. *Финляндія:* І. К. Каяя. *Франція:* Э. Вальянъ, А. Шипріанъ. *Голландія:* П. Трельстра, Г. Вань-Коль. *Венгрія* І. Вельтнеръ, Е. Гарами. *Италія:* Э. Ферри, Ф. Турати. *Японія* Сенъ Катаяма. *Норвегія:* О. Крингенъ, К. Іеппесенъ. *Польша* Б. Гендрзѣевскій, Р. Люксембургъ. *Португалія:* І. Гвеска *Россія:* Г. Плехановъ. *Швеція:* Х. Брантингъ, К. Виккваль *Швейцарія:* В. Фюргольцъ. *Сербія:* В. М Стомняковичъ.

Организаціонный Комитетъ Конгресса:

Казначей: *П. Л. Такъ.* Президентъ: *Гаарт Полакъ.* Секретарь *Секретаріатъ Роланда-Голста-Вань-дерь-Шенкъ.*

Члены: *Ж. Ф. Анкермитъ, Ж. Г. Вань-Кёйкгофъ, Ж. Лутенкинъ, Ж. В. Слёсъ.*

N. B. Просятъ соціалистическіе журналы и газеты дать возможно большее распространеніе этому циркуляру.

PRESS OF THE NEW ERA

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 63. 1-го апрѣля 1904 г. Годъ IV.

„А ВСЕ-ТАКИ ДВИЖЕТСЯ!"

Наши товарищи-соціальдемократы, находящіеся теперь въ акатуевской каторжной тюрьмѣ написали слѣдующее воззваніе *ко всѣмъ революціонерамъ Россіи*.

„Накануне катастрофы царское правительство стоитъ во всей своей безобразной наготѣ. Оно торопится свершить все, что только въ состояніи свершить правительство, содѣйствующее азіатской деспотіи въ ея служеніемъ интересамъ буржуазіи.

„Голодъ и разоренье крестьянскихъ массъ; всенародное невѣжество, охраняемое попами; алкоголизмъ, какъ главная статья государственныхъ доходовъ; армія, флотъ и шпіонство, какъ главныя статьи государственныхъ расходовъ; казни, ссылки, тюрьма, каторга, розги; полицейскій и чиновный произволъ; убійства сотенъ рабочихъ (самодержавіе не больше щадитъ русскія жизни, чѣмъ враги — японцы); предательство, какъ систематическая политика въ области рабочаго вопроса; раздуваніе безсмысленной племенной вражды, іезуитское натравливаніе національностей другъ на друга; внутренняя политика, спекулирующая на народное ослѣпленіе; грабежъ національныхъ имуществъ окраинъ, намальское разрушеніе европейской пивилизаціи Финляндіи; полное всеобщее политическое рабство, — вотъ неполный перечень признаковъ, которыми будутъ очерчены послѣдніе дни царскаго самодержавія на страницахъ исторіи.

„Вынужденная" война съ Японіей — его послѣднее слово: „вынужденная" — разбойнической внѣшней политикой въ мѣсячестномъ Китаѣ!

„Товарищи! До насъ, оторванныхъ отъ родины, глухо доходятъ свѣдѣнія о томъ, какъ относится народъ къ войнѣ. Мы слышали лишь казенные доклады о порывахъ патріотическихъ чувствъ, о „народныхъ" манифестаціяхъ вѣрноподданничества и шовинизма.

„И среди этой оргіи ни одного звука совнательности, ни одной нотки революціоннаго протеста.

„Не въ такой моментъ мы сошли со сцены. Мы видѣли массы городомого пролетаріата, таившія тлѣющую ненависть къ самодержавной шайкѣ. Мы оставили революціонную соціальдемократію накануне дѣйствительнаго сплоченія ея всероссійскую политическую партію пролетаріата, единую программой, крѣпкую стройной организованностью. Передъ нами прошелъ небывалый смерчъ стихійныхъ южныхъ стачекъ. На нашихъ глазахъ разбойнически обворованныя содержавшими холопами и задыхающіяся въ мертвой петлѣ гражданскаго безправія „инородныя" національности Россіи сочувственно протягивали руку революціонному пролетаріату, какъ единственному истинному борцу за національное освобожденіе и въ нашемъ слухѣ еще не замолкли отголоски пѣсенныхъ буревѣстниковъ — демонстрацій.

„И вотъ теперь, при этихъ вѣстяхъ о молебнахъ, адресахъ, манифестаціяхъ, восторгахъ, привѣтствующихъ бойню и ея создателя-императора и самодержца Сибирскаго, царя Кишиневскаго и палача Вилюйскаго, хищника и душителя Польскаго, Армянскаго, Финляндскаго, Всероссійскаго и пр., и пр., и пр.,—можно подумать, что русскій пролетаріатъ превратился въ слѣпое стадо барановъ. Что война для „міролюбиваго" царизма новый громоотводъ.

„Мы не знаемъ, какъ обстоитъ дѣло взаправду, а хорошо знаемъ цѣну правительственнымъ сообщеніямъ. Но все-же мы считаемъ умѣстнымъ обратиться ко всѣмъ товарищамъ-революціонерамъ съ настоящимъ воззваніемъ.

„Война выдвигаетъ передъ нашей партіей важнѣйшую задачу. Въ этотъ рѣшительный моментъ революціонная соціальдемократія должна стоять на высотѣ своего историческаго призванія.

„Въ 1877 году правительству легко еще было рядить бойню въ гуманный и даже либеральный уборъ („братья-славяне, освобожденіе нвъ подъ мга" и т. д.). Но теперь, кѣдь, дѣло идетъ только о „нашихъ торговыхъ интересахъ" то есть о выгодахъ нашихъ купцовъ, — и мотъ массовыя убійства съ этой „культурной задачей" официальное фразерство превращетъ въ какую-то отечественную войну.

„Самой широкой и энергичной агитаціей должна соціальдемократія осѣтить значеніе малитаризма и войны, несущихъ лишь смерть, нищету и слезы, разоблачать истинную подкладку трескучихъ шовинистическихъ фразъ. Она должна напомнить, на чьи плечи падаютъ щедрыя пожертвованія городскихъ думъ.

„На вѣрноподданныя манифестаціи мы должны отвѣчать поссѣстными массовыми революціонными демонстраціями. Красный флагъ мы должны поднять всюду, гдѣ поднимаютъ „національное".

„На патріотическія завываніи холопской прессы объ „интересахъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ" мы отвѣтимъ указаніемъ на безчисленныя мультурныя потребности народа. Довольно крови за рынки капиталистическому Молоху! Долой войну и милитаризмъ!

„На человѣконенавистническіе крики о „врагахъ Россіи" мы отвѣтимъ возгласомъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

„На оффиціальную шумиху о вѣрноподданническихъ чувствахъ, объединяющихъ „всѣхъ русскихъ безъ различія національностей" мы отвѣтимъ выраженіемъ дѣйствительнаго чувства, объединяющаго всѣ національности Россіи. Мы отвѣтимъ: долой самодержавіе!

„Насъ ни на минуту не покидаетъ глубокая надежда и увѣренность, что могучій голосъ революціоннаго пролетаріата откроетъ на всю Россію проляжесетъ (и, можетъ быть, уже произноситъ) свой приговоръ надъ новымъ преступленіемъ самодержавія. И мы, выбитые изъ строя, дѣлаемъ все, что въ силахъ: пусть это воззваніе послужитъ нашей демонстраціей противъ царскаго правительства. Пусть нашъ голосъ присоединится къ открытому протесту пролетарскихъ массъ Россіи.

„Долой милитаризмъ! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ международная революціонная соціальдемократія!

(Слѣдуютъ подписи).

Февраль 1904 г. Акатуевская Каторжная тюрьма.

Просить распространить".

Когда мы прочитали это воззваніе, намъ прежде всего представились тѣ гоненія, которыя его авторы навлекаютъ на свою голову. Русское правительство не церемонится со своими врагами, и у него есть тысяча средствъ для того, чтобы наказать дерзкихъ преступниковъ, осужденныхъ на каторжное рабство, но сохранившихъ въ себѣ безсмѣнную преданность соціалистическому идеалу. И мы спросили себя хорошо ли мы сдѣлали, напечатавъ это воззваніе и тѣмъ самымъ усиливъ озлобленіе царскихъ палачей противъ ихъ политическихъ жертвъ? Но, принявъ въ соображеніе, что наши товарищи „просятъ распространить" ихъ воззваніе, мы увидѣли себя *обязанными* исполнить ихъ просьбу.

Ихъ горячее *слово* имѣетъ значеніе чрезвычайно плодотворнаго дѣйствія, и у насъ не должно быть такихъ соображеній „осторожности", которыя позволяли-бы намъ *замолчать* этому дѣйствію. Царское правительство можетъ лишить революціонера „всѣхъ правъ состоянія", но оно не можетъ отнять у него права на *самоотверженіе*. Къ этому святому праву всѣ мы должны отноеиться съ безусловнымъ уваженіемъ.

Польскіе товарищи, находящіеся въ акатуевской тюрьмѣ вмѣстѣ съ русскими авторами воззванія, объявляютъ себя совершенно солидарными съ ними. Они говорятъ:

„Мы, польскіе товарищи, отъ всей души присоединяемся къ воззванію нашихъ русскихъ товарищей. Мы увѣрены, что рабочіе Польши враждебно отнеслись къ царскому манифесту, и пользуемся случаемъ подчеркнуть полную братскую солидарность пролетаріата всей Россіи, безъ различія національностей".

(Слѣдуютъ подписи).

Призывъ избитыхъ изъ строя героевъ еще не успѣлъ дойти до ихъ родины, а передовые ростовскіе пролетаріи уже поняли свой голосъ для того же протеста.

На собраніи 120 чел., состоявшемся въ 20-хъ числахъ марта въ Ростовѣ на Дону, была принята слѣдующая резолюція:

„Принимая во вниманіе,

1) что война является, съ одной стороны, слѣдствіемъ той политики захвата, которую царское правительство всегда вело на Дальнемъ Востокѣ въ интересахъ буржуазіи, стремящейся изъ расширенію внѣшняго рынка и къ интересахъ поддержанія своего престижа внутри страны и заграницей;

2) что война требуетъ громадныхъ жертвъ людьми и деньгами отъ народа, плечетъ за собой разворенье крестьянства, усиленіе застоя въ промышленности и безработицу и что эти жертвы не могутъ быть ничѣмъ возмаграждены даже въ томъ случаѣ, если война будетъ побѣдоносна;

3) что всей своей тяжестью война ляжетъ несомнѣнно на рабочій классъ и крестьянство, какъ потому, что изъ этихъ слоевъ населенія составляется армія, такъ и потому, что правительство возлагаетъ на эти слои всю тяжесть государственныхъ налоговъ:

4) что война, возбуждая и раздувая національную розни, отвлекаетъ вниманіе народа отъ внутреннихъ дѣлъ государства и мѣшаетъ росту классового сознанія рабочихъ,

собраніе протестуетъ противъ войны и признаетъ всѣхъ товарищей къ борьбѣ противъ самодержавія, которое достовно изнѣнитъ народнымъ интересамъ ради интересовъ его эксплуататоровъ и собственнаго самосохраненія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе, признавая, что международная соціальдемократія является единственно надежной защитницей мира и братства народовъ, плетъ свой оріентъ японскимъ рабочимъ, протестовавшимъ противъ войны и выражаетъ полную увѣренность въ томъ, что ни эта война, ни тѣ осложненія на международной политики, которыя она можетъ ововлечь за собой, не остановитъ роста соціальдемократіи.

Да здравствуетъ международное братство народовъ!

Долой войну! Долой парское правительство!"

Одновременно съ ростовскими рабочими, высказались тверскіе.

Вотъ резолюція, единогласно принятая на собраніи 150 организованныхъ рабочихъ г. Твери, 21 марта (с. с.).

„Мы, организованные тверскіе рабочіе, какъ одинъ изъ отридовъ Р. С.Дем. Р. П., единогласно протестуемъ противъ русско-японской войны, начатой самодержавнымъ правительствомъ безъ согласія народа. Мы признаемъ, что эта война ведется во вредъ народу: преждевременная смерть десятковъ тысячъ работниковъ кормильцевъ своихъ семействъ, потеря трудоспособности многими изъ оставшихся въ живыхъ, возрастаніе малоговъ и разворенье — мотъ что несетъ она и безъ того уже обезволеннымъ массамъ. Мы признаемъ, что эта война ведется въ интересахъ самодержавія и буржуазіи: первое шумомъ военныхъ дѣйствій хочетъ заглушить все растущее народное недовольство, а вторая, въ случаѣ удачнаго исхода войны, можетъ получить новые рынки для сбыта своихъ товаровъ.

„Какъ одинъ изъ отрядовъ всемірной революціонной соціальдемократіи, мы протягиваемъ братскую руку нашимъ японскимъ товарищамъ соціальдемократамъ, и дружно присоединяемся къ ихъ протесту противъ войны, мы одной только нашимъ правительствамъ й пагубной для рабочаго класса безъ различія языкъ и національности.

„Мы категорически высказываемся, какъ вообще противъ международныхъ войнъ, такъ, въ частности, и противъ русско-японской войны и признаемъ лишь одну неприкрашую войну съ нашими врагами — самодержавіемъ и буржуазіей.

„Долой самодержавіе! Долой войну! Да здравствуетъ международная соціальдемократія! Да здравствуетъ Рос. Соц.-Дем. Рабочая Партія!

Когда, наканунѣ франко-прусской войны, французскіе сознательные рабочіе обмѣнивались выраженіями братской солидарности съ нѣмецкими соціалистическими пролетаріями, Карлъ Марксъ писалъ 27 іюля 1870 г. отъ имени Генеральнаго Совѣта Международнаго Товарищества рабочихъ:

„...Одинъ тотъ фактъ, что въ то время, какъ оффиціальная Франція и Германія бросаются въ братоубійственную войну, рабочіе Франціи и Германіи обмѣниваются міролюбивыми и дружественными посланіями, одинъ этотъ великій фактъ, подобнаго которому нѣтъ въ исторіи прошлаго, открываетъ перспективу лучшаго будущаго. Онъ доказываетъ, что лицомъ къ лицу со старымъ обществомъ, съ его экономическими бѣдствіями и его политическими ужасами, встаетъ новое общество, въ которомъ *миръ* будетъ основой международныхъ сношеній, потому что его законодателемъ будетъ *трудъ*".

Эти строки великаго основателя международнаго научнаго соціализма невольно вспомнились намъ по поводу привѣта, посылаемаго ростовскими и тверскими пролетаріями своимъ японскимъ товарищамъ. Марксъ былъ правъ. Солидарность соціалистическихъ рабочихъ различныхъ странъ и самое дѣло есть великій, безпрецѣдентный въ исторіи фактъ, открывающій человѣчеству перспективу отраднаго будущаго.

Но въ эпоху Международнаго Товарищества Рабочихъ только самые передовые пролетаріи самыхъ передовыхъ *западныхъ* странъ способны были испытывать чувство этой солидарности. *Теперь* идея международнаго соціализма дошла даже до *крайняго Востока*". И это обстоятельство является однимъ изъ самыхъ яркихъ признаковъ ея распространенія. Какъ ни мелко то искусство, съ которымъ буржуазія отстаиваетъ свои привилегіи, какъ ни вредитъ дни пролетаріата разладъ, вызванный въ его собственныхъ рядахъ малодушіемъ и робостью мысли такъ называемыхъ ревизіонистовъ, *„а все-таки движется"*.

И все таки движется гораздо быстрее, чѣмъ этого можно было ожидать!

ГРЯДУЩІЙ КРИЗИСЪ.

Еще не улеглись грозныя волны кризиса, охватившаго русскую промышленность за послѣдніе четыре года, какъ уже доносится вѣсти о новомъ усиленіи экономическаго застоя. Если продолжительный кризисъ, угнетавшій всю хозяйственную жизнь въ теченіе почти пяти лѣтъ, былъ проявленіемъ глубочайшаго противорѣчія капиталистическаго способа производства, противорѣчія между быстрымъ развитіемъ производительныхъ силъ и тѣсными рамками буржуазныхъ отношеній собственности, сковывающихъ это развитіе, то нынѣшнее обострепіе застоя является непосредственнымъ слѣдствіемъ войны. Всего два мѣсяца прошло со времени объявленія войны, а уже могучіе удары ея болѣзненно отзываются на всемъ хозяйственномъ организмѣ страны, и прежде всего, конечно, на тѣхъ „бѣлыхъ рабахъ", на плечи которыхъ въ конечномъ счетѣ перелагаются всѣ бѣдствія, всѣ лишенія, всѣ язвы современнаго общества.

Неначѣмъ, конечно, говорить о Сибири, весь торгово-промышленный оборотъ которой въ корнѣ поворотъ войной. Призывъ запасныхъ, оторвавшій отъ обычной трудовой жизни цвѣтъ населенія, повсюдная мобилизація, лишившая крестьянина рабочаго скота, необходимаго для работы и подвоза продуктовъ въ города, и, наконецъ, полное прекращеніе движенія грузовъ по желѣзной дорогѣ, уже успѣвшій наложить свою печать на весь укладъ хозяйственной жизни Сибири, — все это не могло не сказаться въ рядѣ банкротствъ, дороговизнѣ предметовъ первой необходимости, безработицѣ. Еще большими бѣдствіями грозитъ созданное войною положеніе въ будущемъ. Недостатокъ рабочаго скота съ одной стороны, прекращеніе подвоза сельскохозяйственныхъ машинъ, съ оральтельной быстротой начавшихся было входить въ обиходъ земледѣльческаго хозяйства Сибири, съ другой, должны во крайности затруднить какъ обработку и обсѣмененіе полей, такъ и сборъ хлѣбовъ и травъ. Нѣтъ сомнѣнія, что война дастъ сильнѣйшій толчокъ тому разложенію сибирскаго крестьянства на зажиточную буржуазію и сельскій пролетаріатъ, которое уже не со вчерашняго дня началось и значительно усилилось съ проведеніемъ желѣзной дороги и ростомъ денежнаго хозяйства. Обостреніе этого процесса подъ вліяніемъ войны отзовется острыми явленіями, быстрымъ разворевіемъ дли массы сельскаго населенія Сибири.

Но не одною Сибирью ограничились вызванныя войною бѣдствія. Потрясеніе кредита, остановка торговли съ Дальнимъ Востокомъ, общая неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, мѣшающая заключенію осенпихъ долгосрочныхъ сдѣлокъ, усиленное накопленіе бумажныхъ денегъ, грозящее законное ослабленіе ихъ сульбу золотой валюты, — все это вызвало застой въ торговыхъ оборотахъ, раньше всего сказавшійся въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, въ Одессѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Лодзи, Тифлисѣ, Баку — отовсюду сообщаютъ о прекращеніи платежей торговыми фирмами, о совращеніи заказовъ, о застоѣ во всѣхъ дѣлахъ. Такія же вѣсти идутъ и изъ Петербурга, гдѣ особенно отмѣчается почти полное отсутствіе иностранныхъ коммивояжеровъ, обыкновенно въ это именно время переполняющихъ всѣ петербургскія гостиницы. Область застоя мало по малу охватила всю Россію и все ближе и ближе подвигается къ ея центру.

Застой въ торговлѣ немедленно же отразился безработицей прежде всего въ нѣкоторыхъ рядѣ мелкихъ промысловъ — портняжномъ, столярномъ, слесарномъ и пр. Строительныя работы также почти прекратились, и десятки тысячъ рабочихъ, работавшихъ выброшены на улицу и возвергнуты всѣмъ ужасамъ безвыходной нищеты. Съ мелкихъ промысловъ безработица перекинулась уже и на крупныя производства. Уменьшается вывозъ керосина на востокъ, закрываются нефтяные заводы въ Баку: грозятъ „сокращеніемъ рабочаго времени и вознагражденія" (Курьеръ № 38), т. е., попросту говоря, безработицей и понижеиемъ заработной платы, на варшавскихъ фабрикахъ „почти на половину" сокращаютъ производство Лодзинскіе фабриканты (Нов.); „цѣлый рядъ фабрикъ и мастерскихъ прекратили уже работу" въ Одессѣ (прокл. Одес. Ком. „Война и рабочіе"), въ Ригѣ „на многихъ фабрикахъ, за недостаткомъ работы, распущено много рабочихъ, на другихъ же работаютъ всего нѣсколько дней въ недѣлю" (Новости № 71); поколебались уже и Московскія фабрики (см. корр. изъ Вильны объ этомъ № 1).

А вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно всюду злачные спекулянты бѣлой и черной кости создаютъ себѣ богатства на обществѣнныхъ народа. „Благородное" дворянство и „именитое" купечество, жертвуя одной рукой „патріотическій" данъ на алтарь отечества, другою тщательно экспортируетъ въ заморскіе злаки хлѣба и другіе жизненные продукты, расчитывая на повышеніе цѣнъ, на выгодныя сдѣлки и поэтому, по всякому исчислѣнію тѣхъ самыхъ „героевъ", которымъ не „стыдъ" проглотить лицемѣрно пріятныя уста. Не сохранилось никого, даже изъ собственныхъ „патріотическихъ" пожертвованій, отъ оставленныхъ растворившимъ ушамъ („Петерб." № 63), слухъ жадно ловитъ цѣны на сахаръ „въ виду сокращенія запасовъ" (Одесск. Новости № 625). Провинціяльное кое-гдѣ стремленіе правительства нормировать цѣны продовольственными запасами, разумѣется, немногимъ помогаетъ дѣлу.

— И одновременно съ понижеваніемъ заработковъ, въ полной безработицѣ идетъ быстрое повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, мясо, овощи, дрова, сахаръ и пр. и пр. Голодъ случается въ двери рабочаго народа, того самаго народа, имѣемъ котораго при кликахъ самодержавные хищники своихъ завоевательныхъ авантюръ. Крикъ, оглушительный кличъ: война начинается, а мы уже слышимъ и трескъ въ рабочихъ кварталахъ Одессы, о сильномъ развитіи „протяжныхъ", объ увеличеніи грабежей, кражъ и убійствъ" въ Прибалтійскомъ краѣ и другихъ мѣстностяхъ. Гдѣ-то, по послѣднимъ даннымъ „отечества" работницу, вымытывавшему на себѣ всѣ силы, лишь капиталъ находилъ изъ тождества выгоду. Проституція — это послѣдній удѣлъ работницы, которая даже за грошевую плату не находитъ покупателя на свои трудовыя руки и можетъ набѣжать голодной смерти, лишь отдавъ на поруганіе дешевому мышцу свое тѣло и свою душу. Грабежи, кражи и убійства — это послѣднее средство, къ которому прибѣгаетъ доведенный до отчаянія пролетарій, не захваченный еще обволакивающимъ потокомъ классовой борьбы; это месть за всѣ лишенія, за голодающую семью, за униженія, за вѣковой гнетъ, за невѣжество, которое служитъ въ рукахъ капиталистическаго общества орудіемъ, задерживающимъ развитіе классового сознанія въ его пирѣхъ.

Но, конечно, этими пріятными формами непосредственнаго протеста и самообороны дѣло не ограничится. И не только потому, что сознательность, сплоченность, политическая воспитанность русскаго рабочаго класса сильно далеко ушли впередъ, но и потому, что бѣдствія нужды будутъ захватывать уже, и еще больше захватятъ въ ближайшемъ будущемъ, слишкомъ большую массу рабочаго народа, а протестъ массы никакъ не можетъ ужиться въ тѣсныя рамки „своихъ средствъ", дающихъ уголъ или иной исходъ накипѣвшему чувству отдѣльныхъ лицъ. Распространеніе же застоя на всю экономическую жизнь страны почти несомнѣнно. Слишкомъ тѣсныя узами связаны другъ съ другомъ всѣ отрасли производства въ капиталистическомъ обществѣ, чтобы кризисъ была локализированъ, крикъ... И временный подъемъ производства въ сферахъ, непосредственно обслуживающихъ военныя потребности, мало что можетъ измѣнить въ общей картинѣ положенія дѣлъ. Къ тому же, русскіе заводы слишкомъ неприспособлены къ производству многихъ предметовъ военнаго потребленія, чтобы быть въ состояніи исполнить заказы въ требуемый срокъ, и въ такихъ вѣроскольнуло уже вмѣстѣ, что — въ виду отказа русскихъ заводчиковъ — военное министерство вынуждено обращаться съ заказами заграницу. Неизбѣжная пріостановка желѣзнодорожнаго строительства, затрудненія въ транспортѣ, ожидаемое повышеніе невозможныхъ пошлинъ и налоговъ, грозящій переходъ къ бумажной валютѣ — все это еще болѣе усилитъ кризисъ и расширитъ область распространенія. Прекращеніе же или затрудненіе водвоза американскаго хлѣба, несмя возможное при современныхъ воложеніи международныхъ дѣлъ, грозила бы такимъ промышленнымъ крахомъ, такими неслыханными бѣдствіями для пролетаріата, какихъ еще не знала капиталистическая Россія.

Широкій развалъ безработицы и огромный водъемъ недовольства и протеста рабочей массы стоятъ на очереди. И вмѣстѣ съ тѣмъ, передъ соціалъ-демократіей, передъ сознательнымъ авангардомъ рабочаго класса — наряду съ усиленной пропагандой соціалистическихъ идей, для которой создается такая благодарная почва той обнаженностью, съ какой выступаютъ въ кризисѣ непримиримыя противорѣчія капиталистическаго общества — встаетъ неотложная задача овладѣть этими стихійными движеніемъ протеста, водчинить его своему руководству, направить въ русло классовой политики пролетаріата.

Соціалъ-демократія должна помочь пролетаріату политически ориентироваться, отдѣлать себя отъ сопризасающихся съ нимъ элементовъ и уяснить себѣ антагонистическую игру интересовъ современнаго русскаго общества. Въ какую форму выльется стихійный взрывъ — вочти не зависитъ отъ насъ. И потому было бы чистымъ безуміемъ, если бы мы вадумали приурочить всю нашу организаціонную и агитаціонную дѣятельность лишь къ одной изъ возможныхъ формъ массоваго протеста. Все, что мы — по состоянію нашихъ силъ — можемъ сдѣлать въ этомъ направленіи, это употребить всѣ усилія, чтобы разъяснить рабочему классу невозможность разсчитывать въ эпоху кризиса на стачку, какъ на орудіе завоеванія непосредственныхъ матеріальныхъ выгодъ, съ одной стороны, и указать на опасность изолированныхъ, налодушныхъ, не руководимыхъ ясно сознанною цѣлью насильственныхъ взрывовъ, съ другой; такіе взрывы въ атмосферѣ реальнаго положенія послужили бы только въ рукахъ правительства средствомъ — рядомъ кровопусканій ослабить рабочій классъ къ моменту рѣшительной битвы.

Конечно, эта задачи наши, какъ онѣ ни малы относительно, все же достаточно велики и важны, чтобы соціалъ-демократія отнеслась къ нимъ съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ. Онѣ же будутъ неоднократно вставать передъ нами въ самомъ ходѣ стихійнаго движенія; и поскольку дла насъ вообще возможно вжести въ этотъ массовый потокъ элементы организаціи и подготовленности, постольку мы обязаны сдѣлать это, хотя бы цѣною напряженія всѣхъ нашихъ силъ. Но было бы крупной ошибкой преувеличивать доступную намъ мѣру воздѣйствія въ этомъ направленіи и закрывать глаза на то, что въ значительной степени стихійной будетъ та форма, въ которую воплотится нарастающая неудовлетворенность и недовольство рабочихъ массъ, и что съ этой стихійной формой — будь то всеобщая стачка, не ставящая себѣ никакихъ опредѣленныхъ экономическихъ цѣлей, массовыя манифестаціи безработнаго и голодающаго народа на улицахъ городовъ, попытки силою полчинить своимъ интересамъ администрацію и хозяйственную машину, или, наконецъ, постепенный переходъ отъ стачки черезъ демонстрацію къ возстанію — намъ придется считаться, какъ съ даннымъ. Было бы въ высшей степени опасно, еслибы мы, волагаясь на возможность для насъ непосредственнаго организаціоннаго руководства всей многомилліонной массой пролетаріата, не оцѣнили бы въ полной мѣрѣ первостепенную важность укрѣпленія элементовъ нашего политическаго руководства рабочимъ классомъ, и позабыли бы, что если первое и допускаетъ еще при нашихъ условіяхъ концентрированіе всей соціалъ-демократической сознательности и политическаго умѣнья въ рукахъ руководителей движенія, „вождей" его, то второе настоятельно требуетъ развитія этой сознательности и этого умѣнья въ непрерывно расширяющіеся слои пролетаріата. Только при такомъ условіи и становится возможнымъ дѣйствительное политическое руководство, когда лозунги, исходящіе изъ верхушки партіи и основанные на тщательномъ и продуманномъ изученіи политическихъ положеній, встрѣчаютъ поступную моему пониманію съ низовъ рабочей массы; и только при такомъ условіи возможны и сколько-нибудь вровныя организаціонныя связи нашихъ съ массой.

Потому-то тѣ немногіе дни, которые еще отдѣляютъ насъ отъ открытаго проявленія пролетарскаго протеста, подъ напоромъ безработицы, нужды и голода, мы должны прежде всего посвятить политическому воспитанію того авангарда рабочаго класса, который уже охваченъ и съ каждымъ днемъ все болѣе охватывается организаціонной и агитаціонной дѣятельностью нашей партіи; онъ послужитъ резервуаромъ, изъ котораго обильныя струи будутъ просачиваться классовое сознаніе въ глубины рабочаго моря, неминуемо, которыя затѣмъ оживятъ соціалъ-демократическую партію съ ея аморфными пролетарскими массами, интересы которыхъ она стремится безпрерывно выражать въ своей программѣ, тактикѣ, организаціи. Только такая крѣпкая, живая связь и сдѣлаетъ соціалъ-демократію дѣйствительно политической партіей рабочаго класса, не дастъ ей превратиться въ машину, съ которой снять передаточный ремень, и которая — какую бы огромную силу она ни развивала — работаетъ безплодно, не праводи въ движеніе и не направляя никакого реальнаго производственнаго процесса...

Итакъ, политическое воспитаніе доступныхъ нашему воздѣйствію массъ — вотъ очередная задача. Но воспитаніе масъ не можетъ быть основано исключительно на устной пропов'ди отвлеченныхъ началъ соціалистической науки; оно не можетъ ограничиться и одними агитаціонными возбужденіемъ. Агитація — устная и посредствомъ прокламацій — будитъ чувство протеста, будитъ политическую мысль, дветъ элементы политическаго пониманія, но всего этого мало. Масса дѣйствительно воспитывается лишь въ процессѣ *политическаго опыта*. Чѣмъ шире будетъ кругъ рабочихъ, вовлеченныхъ въ непосредственную политическую дѣятельность, при нимающихъ активное участіе въ направленіи политической работы нашей партіи, тѣмъ плодотворнѣе будетъ этотъ подготовительный періодъ въ смыслѣ обвазоченія за соціалъ-демократіей руководства движеніемъ рабочаго класса въ революціонную эпоху.

Война и вызванный ею кризисъ даютъ благодарную почву для такого воспитанія передовыхъ слоевъ рабочаго класса въ активной политической дѣятельности, и мы должны умѣло использовать политическій конъюнктуръ, чтобы поставить этимъ застрѣльщиковъ пролетаріата лицомъ къ лицу не только съ ея модернизованнымъ правительствомъ, истинными виновниками войны и вызванныхъ ею бѣдствій, но и со всѣми классами русскаго общества, которые въ процессѣ политической ликвидаціи неизбѣжно окажутся по ту сторону отъ врагами, то временными союзниками рабочаго класса.

Безработица — первый результатъ войны — должна послужить поводомъ для протеста противъ тѣхъ организацій имущихъ классовъ, которыя въ той или иной формѣ поддерживаютъ войну. Городскія думы, земства, дворянскіе и купеческіе собранія, съѣзды промышленниковъ, всѣ общественныя учрежденія, жертвующія деньги на флотъ и другія военныя надобности, всѣ они должны натолкнуться на протестъ пролетаріата, выражающій себѣ въ выше сенныхъ на рабочихъ собраніяхъ резолюціяхъ, разсылаемыхъ по домамъ или разбрасываемыхъ на улицахъ, въ формѣ ли враждебныхъ манифестацій вившихся на засѣданія рабочихъ, или въ какой-либо иной формѣ, наиболѣе соотвѣтствующей условіямъ времени и мѣста.

Дороговизна съѣстныхъ припасовъ сближаетъ рабочій классъ съ его протестъ съ мелкимъ городскимъ мѣщанствомъ, одинаково страдающимъ отъ этой дороговизны, и крупными землевладѣльцами для пролетаріата будетъ пробужденіе воды его вліяніемъ *политическую* недовольства изъ этой инертной доселѣ средѣ. Здѣсь также возможенъ рядъ обращеній рабочихъ собраній къ мелкому городскому населенію съ разъясненіемъ причинъ угнетающаго всѣхъ вранда, съ призывомъ къ совѣтской борьбѣ въ тѣхъ предѣлахъ, которые допускаютъ классовый положеніемъ мѣщанства, отличныхъ отъ классового положенія пролетаріата. Тамъ своей борьбой рабочій классъ пробудитъ къ сознательной политической жизни, толкнетъ въ политическую борьбу новый слой мелкой буржуазіи. Еще болѣе благопріятная почва создается для агитаціи среди страдающаго отъ дороговизны и безработицы сельскаго пролетаріата, обострѣнія его классоваго антагонизма съ сельской буржуазіей и обближенія съ городскими рабочими. А протестъ рабочаго класса противъ поддержки военныхъ авантюръ правительства со стороны представителей имущихъ классовъ усилитъ тѣ элементы ихъ, которые умѣютъ уже ставить основные интересы своего класса выше соображеній минутнаго политиканства и вонимаютъ, что *классовые* интересы всѣхъ развивающихся слоевъ русскаго капиталистическаго общества повелительно требуютъ ниверженія самодержавія и, слѣдовательно, не могутъ мириться съ поддержкой той войны, главная цѣль которой — укрѣпленіе самодержавія. Такъ, самой борьбой своей противъ имущихъ классовъ, рабочій классъ толкнетъ ихъ на путь болѣе широкой политической борьбы, заставитъ струну ихъ *классовыхъ* интересовъ звучать сильнѣе и взгучать нестройный аккордъ противорѣчивыхъ грубовыхъ и личныхъ интересовъ минуты.

Такимъ образомъ, открывается необозримое поле для политическаго дѣйствія и политическаго воспитанія все растущихъ массъ рабочаго класса, и задача соціалъ-демократіи использовать этотъ процессъ столкновеній рабочихъ лицомъ къ лицу съ вредителями всѣхъ классовъ русскаго народа для ниверженія тѣхъ преѣловъ, до которыхъ они могутъ дѣти вмѣстѣ съ пролетаріатомъ, тѣхъ граней, которыя его отъ нихъ отдѣляютъ. Но, конечно, — и это необходимо помнить — въ волной мѣрѣ эта политическая активность можетъ быть использована лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ остерегаться тѣхъ шаблонныхъ формъ, которыя осложнятъ намъ возможность *самодѣятельности* рабочаго класса нашей собственной дѣятельностью. Нѣтъ резолюціи, протесты, петиціи, постановленія и пр. и пр. имѣютъ въ этомъ смыслѣ цѣну лишь постольку, поскольку они являются сознательнымъ выраженіемъ волатической воли участниковъ всѣхъ этихъ дѣйствій, поскольку каждое слово резолюціи дѣйствительно сознательно продумано и усвоено каждымъ голосующимъ за нее рабочимъ.

Не надо ни на минуту забывать, что тотъ взрывъ стихійнаго протеста, на встрѣчу которому мы идемъ, совершится въ такой соціально - политической обстановкѣ, что можетъ послужить непосредственнымъ прологомъ той революціи, которую такъ долго ждутъ, и которая все-же придетъ идругъ, неожиданно, какъ „тать въ нощи". Но революція — это не просто штурмъ Зимняго дворца и нагнаніе отгула самодержца, это — насильственная развязка тысячи самыхъ сложныхъ, самыхъ запутанныхъ вопросовъ соціально-политической жизни. И схематическія формулы „долой самодержавіе" и „да здравствуетъ соціализмъ", да два общіе руководящіе принципы нашей агитаціи, сами по себѣ, безъ отчетливаго и всякаго вожиманія конкретной соціально-политической обстановки и умѣнья ориентироваться въ ней, ни на іоту не могутъ помочь въ отысканіи той нити классоваго движенія, за которую мы должны крѣпко держаться въ нашихъ странствованіяхъ по лабиринту текущей политики.

Но если мы будемъ все это помнить и направимъ наши силы на подготовку элементовъ для политическаго руководства нашего борьбой рабочаго класса, грядущій кризисъ, грядущая волна стихійнаго протеста не застанутъ насъ безпомощными. Если бы города какой-нибудь несчастный случай и вырвалъ изъ среды борющагося пролетаріата руководящій имъ до тѣхъ поръ кружитель, мы можемъ быть спокойны: съ политическаго воспитанія, соціалъ-демократической сознательности, съ умѣнья построить планъ въ широкій руководителей движенія, „вождей" его, то второе настоятельно требуетъ развитія этой сознательности и этого умѣнья въ непрерывно расширяющіеся слои пролетаріата. Только при такомъ условіи и становится возможнымъ дѣйствительное политическое руководство, когда лозунги, исходящіе изъ верхушки партіи и основанные на тщательномъ и продуманномъ изученіи политическихъ положеній, встрѣчаютъ поступную моему пониманію съ низовъ рабочей массы; и только при такомъ условіи возможны и сколько-нибудь вровныя организаціонныя связи нашихъ съ массой.

Потому-то тѣ немногіе дни, которые еще отдѣляютъ насъ отъ открытаго проявленія пролетарскаго протеста, подъ напоромъ безработицы, нужды и голода, мы должны прежде всего посвятить политическому воспитанію того авангарда рабочаго класса, который уже охваченъ и съ каждымъ днемъ все болѣе

ПОРАЖЕНІЯ И ПОБѢДЫ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Два извѣстія пришли почти одновременно съ Дальняго Востока...

Броненосецъ „Петропавловскъ" взлетѣлъ на воздухъ... Японская ли мина взорвали его, или русская — объ этомъ еще спорятъ. Но все равно. И тѣ и другія уже не могутъ возвратить назадъ разрушеннаго царскаго флота. Потонулъ, погибъ Макаровъ, палъ одинъ изъ самыхъ многознающихъ и умѣлыхъ крейсеровъ съ одной стороны; Ермакъ, Боярынъ — съ другой. А кромѣ того еще Варягъ и Кореецъ, взорванные тому, что иначе они попались бы въ плѣнъ Японцамъ. Такъ не все-ли равно, въ какую категорію зачислятъ Петропавловскъ? Въ чемъ больше чести для царскаго флота: быть взорваннымъ японскими минами, или русскими? Быть можетъ, для „патріотовъ", вооружившихъ большимъ утѣшеніемъ мнѣніе одного французскаго адмирала, что катастрофа съ Петропавловскомъ доказываетъ „превосходныя качества русскихъ минъ", но я не утѣшеніе не вернетъ царскому флоту одинъ изъ лучшихъ его броненосцевъ, не превратитъ остатки русской эскадры въ грозную боевую силу...

„Счастье, счастье, надо же сколько-нибудь и умъ", говорилъ Суворовъ тѣмъ, кто всѣ его успѣхи приписывалъ слѣпому случаю... Несчастье, несчастье, надо же сколько-нибудь ли и немало глупости, можно сказать тѣмъ „патріотамъ своего отечества", которые сильно на „неисповѣдимую волю судебъ" свалили всѣ неудачи царской военной кампаніи.

Нѣтъ, не случайность всѣ эти неудачи. Онѣ подготовлены той безпорядочностью, тѣмъ халатностью, съ которою вообще ведется царское хозяйство и которою привитаны всѣ сферы его; той безпечностью „патріотовъ", которая позволяетъ натянуть самыя рискованныя предпріятія и свусти руками относиться къ подготовкѣ ихъ; тѣмъ чиновничьимъ формализмомъ, для котораго все обходится благополучно, когда всѣ соотвѣтствующія бумаги составлены по формѣ и заимерованы надлежащимъ образомъ; тѣмъ неумѣньемъ организовать сколько нибудь сложныя предпріятія, которое неизбѣжно для хищниковъ, привыкшихъ жить сегодня на день, жить, закрывая глаза на будущее. Онѣ подготовлены той рознью вархата на народномъ организмѣ, которую уже тамъ давно играетъ самодержавіе; той розни, которая кастаетъ его душить всякое зародышъ самостоятельной мысли, всякія порывы свободнаго творчества, обезличиваетъ, забиваетъ человѣка въ крестьянинѣ... и въ рабочемъ, превращаетъ въ машину, слѣпого исполнителя чужихъ приказаній — солдата, дѣтально концентрируетъ вокругъ трона самодержца всѣ виды низости, раболѣпства, двоедушія, умѣнья и нравственнаго убожества, хвоничества. Онѣ подготовлены, наконецъ, тѣмъ хвастливымъ самодовольствомъ, той безпѣрною наглостью, тѣмъ презрѣніемъ къ врагу, которое всегда на самодержавіи привычкой къ хищническимъ набѣгамъ на слабыхъ восточныхъ сосѣдей, систематическимъ угнетеніемъ всѣхъ „подвластныхъ" народовъ, дымящимъ радомъ пѣтъ побѣдоносной войны противъ безоружныхъ воздавныхъ.

Вотъ гдѣ корень того неумѣнья бороться съ серьезнымъ противникомъ, которое такъ ярко обнаружилось въ нынѣшней войнѣ, того сильнѣйшаго кажущихся „случайностей", которое не прерывно толкаетъ царскія суда то на японскія, то на русскія мины. И уже первый день войны, этотъ знаменитый балъ у адмирала изъ того время, какъ японскіе миноносцы взрывали русскіе суда: и „забытые" въ Шанхаѣ „Манджуръ"; и раскрадденные запасы въ Портъ-Артурѣ; и „недостатокъ провіанта" въ Мандживріи, „опушающіяся", по мнѣнію „Московскихъ Вѣдомостей" (№ 72), „высокимъ подъемомъ духа"; и та общая „неподготовленность", въ которой сознавалось само правительство... Какихъ еще нужно свидѣтельствъ, чтобы раскрыть глаза тѣмъ, которые видятъ въ несчастіяхъ самодержавія простую случайность?

И вотъ, вчера Баянъ поврежденъ миной, сегодня Бобръ получилъ пробоину, миноносецъ затопленъ. И, наконецъ, Петропавловскъ... Адмиралъ Макаровъ — надежда „патріотовъ", популярный вождь царскаго флота, — весь его штабъ, почти всѣ офицеры и весь экипажъ — болѣе 700 человѣкъ — въ одну минуту стали добычей смерти. И вмѣстѣ съ этой трагической гибелью сотенъ молодыхъ жизней; объ этомъ внезапномъ исчезновеніи той силы, которая еще за минуту передъ тѣмъ казалась такою уверенною, такою несокрушимою, и въ то же время съ роковой необходимостью неслась на мину, тащущую въ себѣ ея смерть; объ этомъ погруженіи въ морскія пучины могучей броненосца, современника той Петербургской-Бастиліи, на которую такъ долго опиралось самодержавіе, въ которой оно душило и душитъ борцовъ за новую, свободную и развивающуюся Россію; эта вѣсть грознымъ пророчествомъ должна прозвучать для самодержавія. Пусть оно кажется сильнымъ, грознымъ, могучимъ; кто умѣетъ заглядывать впередъ, кто привыкъ не смотрѣть вверхъ по вонерхности, а смотрѣть въ глубины народнаго моря, тотъ видитъ, какъ на всѣхъ парахъ вогется самодержавіе на тѣ мины, которыя взорвутъ его. И эти мины не японскія: онѣ заложены собственной рукой самодержавія, онѣ начинены той ненавистью, которая вызвана вѣковымъ гнетомъ царизма, тою жаждою свободы и свѣта, которая охватила уже широкіе слои трудящихся массъ...

Еще одна вѣсть пришла почти въ то же время съ Дальняго Востока. Это вѣсть о вобѣдѣ царскихъ войскъ. Еще въ началѣ марта вдержана эта побѣда, но царское правительство не спѣшило сообщить о ней по телеграфу ни своимъ „подданнымъ", ни другимъ народамъ. И только теперь позволяетъ въ иностранныхъ газетахъ реалцій объ этой побѣдѣ. Она одержана не въ Портъ-Артурѣ, не по Владивостокѣ, не на берегахъ Ялу; она одержана въ Якутскѣ. Царскія войска штурмомъ взяли домъ, въ которомъ заперлось чел. 50-60 политическихъ ссыльныхъ.

Уже неоднократно сообщалось тѣмъ драконовскихъ мѣрахъ, которыми правительство начало примѣнять въ послѣднее время ко попавшимся въ его руки борцамъ за свободу. Васѣлаща, каторга, арестантскія роты снова понизили ка сцену. Къ ссылаемымъ въ Сибирь — а они теперь насчитываются сотнями — правительство начало также относиться съ безпощадною жестокостью. Цѣлыми сотнями препровождаютъ ссыльныхъ въ самыя отдаленныя, самыя глухія мѣста Якутской области. Профессіональные революціонеры и случайно, оказавшіеся политическія лица, интеллигенты и рабочіе, семейные люди и молодыя дѣвушки — всѣхъ ихъ безъ разбору разселяютъ по одиночкѣ, въ глухихъ якутскихъ улусахъ, среди инородческаго населенія, безъ общества, безъ книгъ, безъ почты, безъ возможности услышать дружеское слово, безъ сколько-нибудь сносныхъ жилищъ, безъ заработка. Сотни молодыхъ жизней, полныхъ силъ, жажды свободы и счастья, осуждены на медленное увяданіе, на голодъ и холодъ въ этой обстановкѣ, по сравненію съ которой раемъ представляется тюрьма, гдѣ за стѣной слышенъ сосѣдъ — соратникъ на славной борьбѣ...

И вотъ, въ началѣ марта „самовольно отлучившіеся" ссыльные изъ ближнихъ улусовъ начали съѣзжаться въ Якутскъ, чтобы сообща протестовать противъ той явленной казни, которой подвергаетъ ихъ царское правительство, слишкомъ трусливое, чтобы казнить ихъ однимъ ударомъ.

Ихъ требованія, предъявленныя Якутскому губернатору, остались, разумѣется, безъ результата. Дальше, по сообщеніямъ иностранныхъ газетъ, было пошло такимъ образомъ: губернаторъ приказалъ окружить домъ, въ которомъ пребывали всѣ съѣхавшіеся ссыльные, арестовывать каждаго, кто выйдетъ изъ этого дома, и — главное — *не впускать въ домъ никого*.

Такимъ образомъ съ 5 по 17 марта (понидимому, ное. стиль) осажденные морили голодомъ. Когда же они, доведенные до отчаянія, начали стрѣлять въ часовыхъ, на помощь къ нимъ оравъ полиціи прибыло „подкрѣпленіе" изъ 80 солдатъ, и, на

ленец, 20 марта главное царское войско взяло штурмом деревянную крепость, въ которой забаррикадировались 56 ссыльныхъ, изъ числа которыхъ было много женщинъ. При этомъ изъ 56 осажденныхъ одинъ былъ убитъ и трое ранены. Всѣ „виновные" предаются суду.

Такова цѣна побѣдъ царскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Честь и слава царскимъ войскамъ! Честь и слава самодержавію, прикрывающему Портъ-Артурскія пораженія якутскими побѣдами! Пусть японскія мины взрываютъ царскія суда, пусть японскія войска заставляютъ отступать передъ собою царскую армію, самодержавіе будетъ имѣть утѣшеніе въ побѣдахъ надъ безоружными россійскими гражданами, свои пушки, ружья, штыки они направятъ противъ боровшихся за лучшую долю рабочихъ, противъ восставшихъ крестьянъ! Такихъ побѣдъ уже не мало насчитываютъ за послѣдніе годы царское правительство: не будетъ скоро, кажется, такого клочка русской земли, который не взялъ бы въ себя кровавые слѣды этихъ побѣдъ. Будутъ они ваше и впередъ. Но близится день, когда и борьба съ россійскими гражданами вереставитъ держать побѣдные лавры самодержавію, когда и внутренняя война принесетъ ему такія же пораженія, какія несетъ съ нами давно внѣшняя. Въ тотъ ворувно — тотъ потокъ возмущеній и недовольства, который съ каждымъ годомъ охватываетъ все болѣе и болѣе широкіе слои народа, который начинаетъ уже захлестывать и главную опору царскаго трона — армію. А вокъ имена Портъ-Артура и Якутска будутъ громко говорить всему свѣту о пораженіяхъ и побѣдахъ самодержавія на Дальнемъ Востокѣ, о позорныхъ доблестяхъ царскаго правительства!

НА ОЧЕРЕДИ.

По поводу послѣдней моей статьи подъ этой же рубрикой въ № 60 „Искры" намъ пишетъ одинъ товарищъ: „Въ статьѣ Мартова № 60 все что не совсѣмъ ладно сказано. „Оппозиція" большинство-тожъ) принципіально выяснилась на всеобщаго изъ „цѣлаго" комитеты сторонниковъ „большинства", разъ они удовлетворяютъ дѣловыхъ требованіямъ, и не только принята это рѣшеніе, но и примѣняетъ его на практикѣ. Такъ, нелавно ленскій комитетъ кооптировалъ одного рѣшительнаго сторонника большинства".

Указанный товарищемъ фактъ, какъ и нѣкоторые другіе, мнѣ былъ извѣстенъ, когда я писалъ свою статью. „Меньшинство" и не можетъ, если не напичкать имѣнить своихъ принципомъ, приводятъ тактику самоотрекновенія „китайской стѣной" своихъ товарищей, въ данный моментъ рѣсходившихся съ нимъ по ряду организаціонныхъ вопросовъ. Но, какъ бы ни понимало дѣло „меньшинство", что совѣтская работа по всѣхъ организаціяхъ — лучшее средство для исчѣзенія всѣхъ золъ, вызвавшихъ нынѣшнюю конфликтомъ, — оно можетъ быть, какъ я старался показать, привелено къ печальной необходимости сбо ваться противъ системы „выживанія" его въ партійной организаціи такими средствами, которыя мнѣ осуждаются. Если я, основываясь на № 60, говорилъ не предположительно только, то и мѣлать это, мнѣя въ силу слышанныя мною отъ товарищей изъ „большинства" жалобы на то, что та или иная организація, солидарная съ „меньшинствомъ", не допустила въ свои ряды того или другого „твердаго" товарища. Факты, приводившіеся при этомъ, до сихъ поръ не могли быть провѣрены мною. Цитированное мною письмо позволяетъ надѣяться, что „меньшинство" не позволитъ товарищамъ изъ „большинства" повести его до этой печальной необходимости.

Товарищъ говоритъ далѣе: „Слѣдовало бы рѣзче подчеркнуть связь московской резолюціи съ общей позиціей „бюрократическаго" централизма". Мнѣ кажется, связь эта достаточно ясна. Московскіе товарищи, видимо, хорошо понимаютъ, что сильная централизованная организація предполагаетъ возможно полную гармонію между отдѣльными ея частями. Стремленіемъ поддержать эту гармонію и могу объяснить желаніе ограничить свои собственныя права по опредѣленію своего состава. Къ сожалѣнію, они не замѣчаютъ, что ихъ-то-то средства не ведутъ къ цѣли. Вѣдь, гармонія отдѣльныхъ частей организаціи имъ нужна не сама по себѣ, а лишь какъ средство *усиленія* организаціи. Послѣдняя же можетъ усиливаться только въ той мѣрѣ, въ какой будетъ вотлощать всѣ наиболѣе политически зрѣлые, сознательные и революціонно-выдержанные элементы движенія. При *бюрократическомъ* типѣ партійной организаціи это основное условіе ея силы достигается широкимъ примѣненіемъ выборности и гласности. Въ періодъ, предшествовавшій второму съѣзду партіи, тотъ же результатъ достигался „свободнымъ соревнованіемъ" отдѣльныхъ группъ и единицъ, и достигался очень несовершенно, поскольку такому „естественному отбору" противодѣйствовалъ обратный „полицейскій отборъ", періодически отнимавшій отъ движенія самыхъ лучшихъ дѣятелей. Если задачей централистической организаціи является внесеніе въ этотъ стихійный процессъ возможно большей планомѣрности, то было бы крайне нелѣпо начинать съ того, чтобы пытаться вовсе уничтожить этотъ живой и всегда дѣйствительный источникъ силы организаціи — свободное соперничество революціонеровъ. Такой цѣли невозможно служило бы предносящееся многимъ „твердымъ" централистамъ превращеніе партійной организаціи, основанной руководить движеніемъ, въ строго выяснутую группу, лишь часть которой рядомъ „законовъ" и „циркуляровъ" и „положеній закрыта доступу всѣхъ элекентовъ, могущихъ внести въ организацію какой-нибудь новый оттѣнокъ партійной мысли. Если бы эта цѣль была достигнута, мы добились бы только того, что ослабили бы партійную организацію, лишивъ ее ровно столько источниковъ ея вліянія на массы, сколько революціонныхъ элементовъ осталось бы за ея бортомъ.

Партійной организаціи въ цѣлокъ нужна такая гармонія частей ея частей, при которой возможно было бы единство политическаго дѣйствія. Но такая гармонія — при тѣхъ условіяхъ, которыя исключаютъ возможность демократическаго конкурса изъ нашей организаціей со стороны массы сознательныхъ пролетаріевъ — мыслима только, какъ результатъ *взаимопроникновенія* отдѣльныхъ элементовъ, которые — при всемъ разнообразіи оттѣнковъ, характеризующемъ ихъ, — сочли возможнымъ провозгласить *формальное* свое объединеніе въ одну партію. Связанные общностью программы и основныхъ тактическихъ взглядовъ, различные элементы нашей партіи должны сомкнуть свои ряды, сообща работать надъ созданіемъ такой организаціи, ябо только орп такой совѣтской работѣ могутъ совершаться процессъ *фактическаго* сплоченія российской соціалдемократіи въ организованную партію. Легкое дѣло — это хорошо знаемъ — добиться полной однородности всѣхъ частей комитетовъ, искусственно „составивъ" ихъ изъ людей одного „оттѣнка" или искусственно ограничивъ для всѣхъ „широкаго" людей другого оттѣнка. Но достигнутая такимъ образомъ „гармонія" внутри руководящей партійной организаціи съ избыткомъ будетъ парализована полной дисгармоніей между нею и партійной „периферіей". Реальное соотношеніе тактическихъ силъ такъ или иначе дастъ себя знать и выстанетъ — въ окно комитетской организаціи вліяніе „сторонникъ" элементовъ, а въ наши дни иногда достаточно не согласиться съ той странницей „Что дѣлать?", чтобы быть зачисленнымъ въ „сторонніе" элементы, влетяхъ въ эту организацію черезъ ли другую двери партійной периферіи.

Нѣмо, что обезпечивать „гармонію" такимъ „легкимъ" способомъ — значитъ, совершенно *бюрократически* представлять себѣ ходъ партійнаго развитія.

При условіяхъ, что руководящія партійныя организаціи на мѣстахъ *могутъ* выбираться совокупностью сознательныхъ рабочихъ элементъ „авантюризма" — случайности и произвола — въ подборѣ состава этихъ организацій, по необходимости, всегда будетъ играть извѣстную роль. Въ этомъ заключается пята такой организаціи, какъ наша. Тамъ важнѣе дли нея существованіе такого партійнаго центра, который бы *могъ* внести задачу своего политическаго руководства въ тонъ, чтобы систематически противодѣйствовать тенденціи нажмой отдѣльной группки революціонеровъ замкнуться въ „однородный" кружокъ. Тѣмъ легче, разумѣется, эта задача могла бы выполняться, чѣмъ скорѣе, ноэ руководствомъ нашего центра, политическая дѣятельность партіи правилась бы разнѣры дѣйствительно *партійной* работы, чѣмъ болѣе отходилъ бы отъ орошлое тотъ разрозненный, „кустарный" характеръ работъ отдѣльныхъ организацій, который восвятать нашу „осѣдлости кружка".

Вотъ почему такъ справедливо требованіе — не то, чтобы центръ „отражалъ" въ себѣ всѣ „оттѣнки" того и фактически немыслимо, — а чтобы онъ стоялъ „выше" отдѣльныхъ оттѣнковъ, т. е. выше отдѣльныхъ враждующихъ между собой по тѣмъ или инымъ вопросамъ партійныхъ группъ." Стоять выше ихъ — не значитъ относиться къ одинаковымъ равнодушіемъ къ тому и другому изъ представленныхъ этими группами теченій; это значитъ только — суметь стать выше „организаціонныхъ осложненій" борьбы между ними, это значитъ, — обладать тѣмъ политическимъ „чякомъ", безъ котораго нельзя и представить себѣ дѣйствительнаго политическаго вождя. Разумѣется, представленіе о партійномъ центрѣ, какъ враждующемъ, прежде всего, поддерживать „осадное положеніе" воторвъ той или другой части партіи, врано исключаетъ живую задачу его политики.

Но если, за грѣхи наши, мы до такой централизаціи партійнаго рацуза за весь разумъ пролетарской политики и сводился, въ сущности, къ еолюченію всѣхъ силъ пролетарскаго движенія" еще не дожили, то обязанность всѣхъ тѣхъ членовъ партіи, въ коихъ живо чувство отвѣтственности за сохраненіе партійнаго единства, не допускать, чтобы *частныя* организаціи „отгораживались китайскою стѣной" отъ несогласныхъ съ ними товарищей по партіи. Объ этомъ особенно важно напоминать теперь, когда въ партіи ведется замѣтная пропаганда *раскола по что бы ни это было*. Политически незрѣлые и „склонные къ политическимъ авантюризмамъ элементы должны въ дѣлѣ *такой* пропаганды встрѣтить самый рѣшительный отпоръ со стороны болѣе сервезныхъ членовъ партіи. Организаціонный расколъ былъ бы величайшимъ несчастіемъ для россійской соціалдемократіи, а пиевно товарищи изъ „большинства", понимающіе это вмѣстѣ съ нами, обязаны проявить надлежащую рѣшительность въ дѣлѣ борьбы съ дѣйствительно-деморганизаторскими попытками такого рода. Въ этой борьбѣ они могутъ разсчитывать на поддержку всего такъ называемаго „меньшинства", какъ бы оно съ нами ни расходилось въ оцѣнкѣ многихъ сторонъ партійной дѣятельности.

* * *

Употребляя слова „бюрократическій централизмъ", всегда надо быть готовымъ истрѣтить широко-раскрытые отъ удивленія глаза и наивный вопросъ: „да гдѣ же факты?". Всѣ тѣ несовѣтные факты, документированные печатью, на которые можно сослаться „въ свое оправданіе", находятъ у такихъ воспріателей шаблонный отвѣтъ: это — частное отклоненіе, а то — личная безтактность и т. п. Дѣлать нечего, приходится снова и снова приводить факты, въ надеждѣ, что, наконецъ, самые неотвержимые уиѣрують. Предварительно только нужно сдѣлать одну оговорку.

Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что мы, критикуя разныя стороны наличнаго положенія партійныхъ дѣлъ, стремимся пріучить тѣ или иные пороки нашей организаціи къ одному опредѣленному теченію, къ „большинству" или „твердымъ искрамъ". Критикуя *всю* партійную дѣятельность, какъ неизбѣжный продуктъ на предыдущаго развитія, мы, тѣмъ самымъ, не можемъ убѣдить себя, что все ало цѣликомъ воплощено въ тамъ называемомъ „большинствѣ" съ тов. Ленинымъ и Центральнымъ Комитетомъ во главѣ. Отвѣчая тѣ или иныя вредныя тенденціи, проявившіеся въ послѣднемъ фланѣ партійнаго развитія, мы уже а priori должны предполагать, что ихъ большей или меньшей степени всѣ товарищи, независимо отъ своей принадлежности къ „твердымъ" или „мягкимъ", отразили въ своей работѣ эти тенденціи — въ области-ли организаціонной дѣятельности, или въ дѣлѣ агитаціи и пропаганды.

Вся разница въ этомъ отношеніи между „большинствомъ" и „меньшинствомъ" — та, что послѣднее, въ силу своего положенія въ нынѣшнемъ конфликтѣ, является психологически склоннымъ къ самокритикѣ, къ недовольству тѣмъ, что уже удалось сдѣлать въ области „положительной работы". Нотъ почему, какъ выразился одинъ товарищъ, меньшинство потенціально олицетворяетъ собой въ данный моментъ партійный *прогресъ* подобно тому, какъ два года назадъ его олицетворяли „искровцы" вообще. И самымъ объективнымъ доказательствомъ несостоятельности „большинства" было бы, еслибъ оно стало оказетворяемъ партійнаго statu quo, узнавъ и самодовольныхъ апологетомъ нынѣшняго состоянія движенія во всей его мизерности.

Послѣ этой оговорки и перейду къ сообщенныхъ мнѣ фактамъ изъ партійной нашей практикѣ послѣдняго времени.

Въ одномъ большомъ городѣ есть комитетъ партіи. Въ числѣ прочихъ, онъ опубликовалъ „громовую" резолюцію противъ „меньшинства". Одинъ товарищъ, нѣкогда работавшій въ этомъ комитетѣ, запросилъ по этому поводу товарищей-членовъ комитета и вотъ что сообщаетъ онъ о результатѣ своего запроса: „Оказывается,... комитетъ и не анализ, что онъ послалъ резолюцію !!! узнали только послѣ моего запроса. Наеля справки и оказалось, къ нихъ удивленію, что резолюція, дѣйствительно, послана *безъ вѣдома комитета* такъ называемой „Исполнительной коммиссіей". У „комитетчиковъ" съ этой коммиссіей давно уже идутъ ожесточенные споры, грозящіе развестя ихъ разрывъ. Комиссія обвиняется въ „реакціонныхъ централзмѣ". Только въ этомъ?

Черезъ нѣкоторое время изъ того жа города товарищи пишутъ: „Нѣтъ литературы, прямо голодъ въ ней. Совѣтство становится передъ рабочими — все корнятъ ихъ обѣщаніями. Теряется кредитъ партіи въ глазахъ рабочихъ... Литературы не хватаетъ къ для интеллигентовъ, кои медутъ пропаганду и агитацію: имъ, прежде чѣмъ пойти къ рабочимъ, необходимо самимъ подготавливаться, а матеріала нѣтъ... До сѣзда, въ періодъ такъ называемаго кустарничества, были и періодическіе органы, и перепечатки; попадала литература изъ заграницы отъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, а нынѣ... все жлютъ".

„Къ всему этому", юмористически авучитъ письмо, „исполнительная комиссія набрана на подъ-года. Чего либо серьезнаго безъ общаго собранія она не можетъ предпринимать". Но со времени ея набранія собраній не было, да комиссія находитъ ихъ и „излишними", предпочитая замѣнять ихъ своимъ собраніями, а свой составъ пополняетъ самомодбираніемъ ?". Благодаря установившемуся порядку, замѣчается пассивное отношеніе къ дѣлу со стороны многихъ. Дѣлались попытки собраться и потолковать, но таковыя отклонялись подъ предлогомъ, что это можетъ привести къ расколу. Теперь уже прямо заявляютъ, что установившійся порядокъ взаимоотношеній вполнѣ нормаленъ и отвѣчаетъ §-мъ Устава и фарѣ организаціи, предлагаемой Ленинымъ въ „Что дѣлать?". Появляются !? новыя лица отъ Ц. К., которыя о чемъ-либо иномъ и слушать не хотятъ".

Авторъ письма „противъ того, чтобы совершенно новыя лица, неизвѣстныя по своимъ качествамъ къ способностямъ дѣловитость и консервативность, хотя бы они и были отъ Ц. К., — являлись руководителями мѣстной жизни. Такимъ лицамъ сна чала нужно поручить какія-либо функціи, чтобы въ нихъ они „показали товаръ лицомъ", когда бы проявить себя, а дальше видно будетъ, — что дѣлать?

Читаешь и удивляешься: описываютъ дѣла въ партіи, а похоже, какъ будто это страничка изъ исторіи „тридцати лѣтъ борьбы чиновничества съ земствомъ".

А вотъ другой, еще болѣе значительный городъ. „Нашелъ рабочихъ сильное недовольство комитетомъ". Нѣтъ литературы, мало листковъ, въ пропагандистовъ." Это — какъ везде. Но вотъ особенности. Комитетъ не имѣетъ непосредственныхъ сношеній съ рабочими, въ самомъ комитетѣ имѣетъ рабочихъ тоже нѣтъ, бранимъ. Для этого существуютъ особые посредники: А такъ какъ пропагандисту самимъ итти рабочихъ тоже не ведутъ, то выходитъ такъ, что комитетъ живыхъ рабочихъ вблизи никогда не видитъ. Комитетъ завелъ музыкальную живописную библіотеку и изучательный „центральный". Если рабочіе, напримѣръ, на районныхъ собраніи дѣлаютъ какой нибудь запросъ комитету, то посредникъ заявляетъ, что онъ передастъ его и отвѣтъ принесетъ въ слѣдующій разъ т. е. черезъ недѣлю. А если „запросъ" исходитъ отъ какой нибудь низшей инстанціи, то отвѣтъ кожетъ получаться не раньше, чѣмъ недѣли черезъ двѣ, а большей частью „низшее служащіе" не получаютъ отвѣта совсѣмъ." Не удивительно, что и то обстоятельствахъ прослышали нѣкоторые пролетаріи ярое „меньшинство". Спрашиваютъ. Черезъ установленное время получаютъ отвѣтъ, что „не вашего ума, умъ тѣли — въ свое время узнаете". Въ то же время случилось тутъ собраться нѣсколькимъ дѣвицамъ и хлопцамъ (повадившіе изъ другихъ мѣстъ), и — какъ на грѣхъ — всѣ сторонники „меньшинства". Комитетъ такихъ не допустилъ. Но такъ какъ эта публика легальная и связанная разнаго рода обстоятельствами, — то отсюда не ушла и основному стали „пушать критику". Такъ, собственными путями доходятъ до рабочихъ вѣсть о „меньшинствѣ". Интересъ рабочихъ возрастаетъ, а комитетъ еще больше тревожится и принимаетъ свои мѣры. Опрашиваетъ пропагандистовъ, не заразился ли кто ересью." Одна тѣлица, что заявлялъ и не сумѣла глядѣть нахальнымъ „въ глаза", — говоритъ, за это ее отстраняютъ отъ пропаганды и заставляютъ, „вмѣсто того, шелестъ всего, одинъ комитетчикъ истрѣтилъ на улицѣ Х одинъ товарищъ изъ „меньшинства") и, разумѣется, принялъ его за японскій изиокогенъ. Тѣперь комитетъ страшно тревожится: все недовольство среди рабочихъ онъ приписываетъ агитаціи нашихъ къ которой онъ склонетъ относить и послѣдніе №№ „Искры". Нѣдѣлянно онъ вообще рѣшилъ вычеркнуть изъ списка нашихъ дозученныхъ къ обращенію въ народныя библіотеки и читальни".

Я не указываю здѣсь, о какихъ городахъ идетъ рѣчь: товарища изъ „большинства", я думаю, сообразятъ это, Я спрашиваю только: нужно ли было „освобождаться отъ кустарничества", чтобы прійти ни такому положенію, какое описанное въ приведенныхъ письмахъ? „Цуская вещи осланитъ старовѣромъ", но повѣствованіе „патріархальности" былыхъ „демократическихъ" комитетовъ было вещи немыслимая, чѣмъ „централизація", подобная описанной здѣсь. И кто рѣшится, положа руку на сердце, утверждать, что наложенныя здѣсь порадки или безпорядки являются единичными явленіемъ? Рано не очевидно, что намъ нужна центральная организація для устраненія именно этихъ порядковъ, прочно укоренившихся въ нашей партіи, и что нашъ центръ долженъ начать свое обвединеніе партійной работы съ двженія болѣе нормальныхъ отношеній во внутренняю жизнь мѣстныхъ организацій? Повѣрьте, что въ въ этой прогрессивной работѣ онъ легко, ни прибѣгая къ мѣрамъ „недавняго положенія", преодолѣетъ бы раскоряглое противодѣйствіе „консерваторовъ" и нѣлъ бы на себя, въ случаѣ конфликта, общественное мнѣніе всей партіи, которая, право-же, пошире, чѣмъ сотня товарищей, составляющихъ въ данный моментъ комитеты. Разумѣется, такая организаціонная реформа, задачей которой было бы окончательно убить кружковщину въ нашей организаціи, требуетъ болѣе сложныхъ и деликатныхъ средствъ, чѣмъ ссылка на уставъ и апелляція къ „дисциплинѣ". Разумѣется также, что она осуществима тѣмъ легче, чѣмъ болѣе сложной и всесторонне-развитой будетъ становиться *дѣятельность* мѣстной руководящей организаціи, чѣмъ больше будетъ создавать она политическая мыслящихъ членовъ партіи вокругъ себя, чѣмъ больше она будетъ формировать въ нихъ чувство *отвѣтственности* за общее положеніе дѣлъ. Вѣдь, какъ ни больно мигонорять это, но порядки, подобные очерченнымъ въ приведенныхъ выше письмахъ, вошютъ о томъ, что наши организованные рабочіе все еще страдаютъ тѣмъ „проклятымъ отсутствіемъ потребностей", которое Лассаль ставилъ въ вину нѣмецкому пролетаріату. Только при такомъ отсутствіи потребностей мыслима въ теченіе долгаго времени описанная здѣсь практика „политическаго руководства пролетаріатомъ" со стороны комитета. Да что пролетаріи! Вѣдь, и сами члены комитета къ первому городѣ, только благодаря собственной потребности начальствовать, могутъ такъ спичесли разсказывать о „централизаторскихъ" экспериментахъ ими же избранной комиссіи. Они, повидимому, ждутъ, когда ихъ освободятъ отъ навлонческаго гнѣнія какой нибудь „сторонники", „меньшинства", и не рѣшаются даже послать въ Ц. О. оффиціальное заявленіе о томъ, что написанная отъ ихъ имени резолюція послана безъ ихъ вѣдома...

Важная и отвѣтственная задача нынѣшняго „меньшинства" — не покладая рукъ, работать надъ такимъ углубленіемъ и расширеніемъ мѣстной комитетской работы и мѣстной организаціонной жизни, чтобы воспитывать изъ сотенъ товарищей, соприкасающихся съ комитетами, дѣйствительныхъ Parteigenossen — дѣйствительно сознательныхъ рядовыхъ пролетарскаго авангарда. Только окрупненные *такими* — достаточно многочисленныхъ, но тѣмъ же — авангардомъ, могутъ вырабатываться каши „комитетчики" въ дѣйствительныхъ „руководителей". Одной „централизацей руководства" и „децентрализацей отвѣтственности" нельзя кчерашнихъ первыхъ въ своемъ муравейникѣ „нутрят" превратить въ „вождей" пролетаріата. Централизація руководства слишкомъ легко обвивается на практикѣ вышеописанной „исполнительной коммиссіи", и децентрализація отвѣтственности грозитъ выработать дѣятелей, привыкшихъ „гладѣть прямо въ глаза"... начальству и не желающихъ также прямо глядѣть въ глаза истинѣ — дѣйствительному положенію дѣлъ въ Партіи.

Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Маленькая иллюстрація къ состоянію нашихъ финансовъ. Намъ пишутъ изъ СПБ. Выборгской тюрьмы: здѣшнее начальство измѣнило своей прежней тактикѣ, перестало ограждать заключенныхъ отъ благотворныхъ вліяній „свободной" жизни: съ начала войны во камерамъ стали разносить телеграммы съ поля военныхъ дѣйствій. Отечески щадя нашихъ и безъ того угнетенныя чувства, оно давало читать намъ только такія извѣстія, отъ которыхъ „храбрый росскъ" должевъ былъ веселиться. Дяку дялись мы, когда проявлялся эти новыя мѣнія, но вскорѣ намъ предъявили счетъ вознагражденія за эти вольности. Недавно начальство обходило всѣ камеры, весьма нелегально грозило, ерзость и лукавство вполнѣ, превозможело храбрость нашихъ войскъ и..." предлагало жертвовать. елнко возможно, на войну. Обходившіе при этомъ было столь любезное, что сердца многихъ заключенныхъ размякли, и листъ покрылся подписями въ 50 к.—1 р.—3 р.; нѣкоторые давали по 5 руб. и болѣе. Этимъ, однако, дѣло не ограничилось. Какъ извѣстно, нашъ „крестъ" представляетъ собой значительную мануфактуру, основанную на принудительномъ трудѣ. Изъ всей суммы своихъ заработковъ заключенные получаютъ только ¼, при чемъ расчетная такъ назыв. отъ заработокъ вотлачивается, напримѣръ, не превышая 60 коп. въ мѣсяцъ. Изъ нихъ этихъ ¼ заключенный можетъ расходовать только половину, другая отчисляется въ „непривозможный" капиталъ, который долженъ выдаваться по освобожденіи изъ тюрьмы „для устройства новой жизни". Идя

на встрѣчу „желанію“ заключенныхъ жертвовать на войну, либеральное начальство отбросило стѣснительное правило о неприкосновенности капитала и предоставило право пользоваться имъ, разумѣется, только для тѣхъ сказаній. Такимъ образомъ многіе *особенно*имѣлись отъ результатовъ собственнаго труда въ теченіе годъ. Сосѣдъ нашъ, рабочій, вышедшій недавно изъ деревни, толковалъ по этому поводу: „надо быть, съ нихъ братовъ на волѣ ужъ совсѣмъ нечего взять, коли позарились на арестантскія деньги“.

Въ Александровской пересыльной тюрьмѣ (Иркут. губ.) „корновыя“ уменьшены съ 16 коп. на 13 въ день, и это — при вздорожаніи всѣхъ продуктовъ!

Вильно. 9 марта. Никогда, кажется, разнузданная шайка правительственныхъ разбойниковъ не вела себя такъ дерзко и цинично, какъ теперь. Вотъ, напримѣръ, для борьбы съ „революціонной бандой“ создано „положеніе объ усиленной охранѣ“; однако, банда-то „присособилась“ къ нему и ее не уничтожаетъ оно, а смиренійшимъ обывателямъ сильно такая достается отъ этого „положенія“: на дняхъ, напримѣръ, полиція на основаніи „положенія“ прекала нѣсколько фабрикантовъ и (вѣроятно, по случаю малаго размѣра взятокъ) грозитъ закрыть ихъ заведенія, если не будутъ исполнены ея предписанія о мѣрахъ гигіены, санитаріи и всеобщей безопасности. Вѣдная Европа, она сочиняетъ рабочее законодательство, расширяетъ компетенцію судовъ по этимъ вопросамъ и не знаетъ, что стоитъ только создать городничаго, вооружить его „положеніемъ объ усиленной охранѣ“, и вмѣстѣ „гигіены“ сразу прошетутъ. Или вотъ тоже современный фактикъ: ополоскъ заколачиваетъ, что въ одномъ домѣ происходитъ собраніе, натурально, преступное, и такъ какъ имъ не знаетъ, въ какой именно квартирѣ, то провѣзжаетъ всѣхъ всѣхъ квартирахъ, руководствуясь арміцами: пусть лучше пострадаетъ это невинный, чѣмъ высколькаетъ виновный. Или вотъ тоже невинный, но относительно иного полицейскій изъ всѣхъ что чуетъ. Но особенно „увлительны“ маршруты были послѣ взрыва въ часовнѣ. Часовня эта была выстроена Муравьевымъ-Вѣшателемъ въ память солдатъ, погибшихъ во время возстанія 63 года, со спеціальной цѣлью оскорбить польское населеніе; разумѣется, одинъ видъ этой часовни вызываетъ у поляковъ такія жгучія и ужасныя воспоминанія и тысячами внѣшенныхъ и растрѣльныхъ отцахъ и дѣдахъ, что любви и почтенія къ этой „святынѣ“ вогъ ожидать отъ нихъ только сумѣющій. Такъ вотъ, кто-то положилъ въ этой часовнѣ взрывчатое вещество. Взрывъ разбилъ всѣ стекла, попортилъ живопись, немного полъ и еще меньше — иконостасъ и иконы. Выстрѣлъ былъ сильный, проходящая публика бросилась бѣжать, а полиція начала ловить бѣгущихъ. Никого не поймавъ, пронзительная полиція рѣшила, что „злоумышленники“ обязательно должны ѣхать въ поѣздѣ въ тотъ же вечеръ, и потому приставъ Спятно съ городовыми прибыли на вокзалъ, чтобы арестовать, но ого?.. всѣхъ молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 17 до 30 лѣтъ, которые имѣли несчастье быть въ эту ночь на вокзалѣ. Набрали такимъ путемъ массу народа, держали въ участкѣ и отпускали; „преступника“ все нѣтъ; имъ другъ вспомнили, что дня за два до взрыва около здѣшняго химико-техническаго училища тоже былъ „взрывъ“. Человѣкъ у 10 изъ учениковъ произвели обыски, одного арестовали, нашли какой-то листокъ; а на повѣрку вышло, что „взрывъ“ около училища былъ просто шалостью ученика, который взялъ кусокъ металлическаго натрія и бросилъ его въ снѣгъ, отчего натрій зашипѣлъ и загорѣлся. Кто устроилъ взрывъ въ часовнѣ — неизвѣстно, но есть косвенныя улики противъ полиціи и попонъ: во-первыхъ, часовня была въ ремонтѣ, ремонтъ тянулся подозрительно долго; а, между тѣмъ, результатовъ его что-то на было видно; во-вторыхъ, убытку отъ взрыва не болѣе 25 рублей, а сборы теперь идутъ усиленные, и для чиновниковъ обязательные; въ-третьихъ, полиціи было проявлять теперь, во время войны, обязательнаго для „вѣрноподданныхъ“ патріотизма, т. е. почти ничего не жертвуютъ на армію и флотъ, и губернаторъ уже привлекалъ нѣкоторыхъ въ нихъ и грозилъ съ нихъ распрашиваться, и въ-четвертыхъ, вообще, полиціи любитъ устраивать переполохи, чтобы удить въ мутной водѣ рыбу. Что послѣдее справедливо, примѣръ на лицо: обходы на рабочихъ производятъ нажую ночь, арестуемыхъ масса.

Слуховъ о войнѣ здѣсь не обберешься: сообщаютъ о голодѣ, который терпятъ войска, и хозяева и массѣ завершихъ, о тифѣ и другихъ болѣзняхъ, — всѣ эти слухи, вѣроятно, нитютъ за собою достаточно основаній, — ябо для чего же потребовалась такая масса врачей, оторваленныхъ въ Минскую?.. помимо полковыхъ, потомъ, слишкомъ уже подозрительно, во одномъ хлѣбномъ тонѣ, шишутся донесенія о „быстрой“ переправѣ черезъ Байкалъ, о „полнѣйшей исправности дороги“, и томъ, что создать порядокъ на славу, чуть не ноФе съ ехъранки даютъ, о „молодецкомъ“ видѣ и пр. Читалъ я письмо ссыльнаго изъ Сибири, въ которомъ говорится, что солдаты жеранутъ десантами, больныхъ пропасть, а ѣсть нечего; что, благодаря этому, солдаты трабятъ обывателей, а послѣдніе угоняютъ скотину въ лѣсъ и прячутъ всѣ припасы. Распоряженія намѣстника Алексѣева и Стесселя, объявленныя по полкамъ, косвенно подтверждаютъ это.

Въ интендантствѣ теперь идетъ пиръ горой: даже здѣсь, такъ далеко отъ театра военныхъ дѣйствій, идетъ сотшная закупка всевозможныхъ припасовъ, отчего цѣны страшно поднялись: за лошадь, стоившую 60-70 руб., берутъ 200-250 руб., причемъ на наятки уходитъ 50 руб.; полушубки поднялись съ 7-8 руб. до 20-25, то включеніемъ взятокъ въ 3-5 руб.; изъ вагонъ только сверху полушубки новые, а внизу—рвань и рухлядь. Вчера я услышалъ отъ одного, пріѣзжаго изъ Питера знакомаго, что на дняхъ *поѣхали* одного интендантскаго чиновника за тѣ, что онъ продалъ японцамъ за 16.000 руб. планы расположенія и наличной готовности интендантскихъ складовъ въ Манджуріи и Сибири: называли имѣ даже фамилію его, но я точно не помню (что-то вроѣ Иванова).

Быстро идетъ по всей Россіи экономическое разстройство, вызванное войной, отовсюду читаешь, что кредитныя учрежденія ломаются или сокращаютъ свои операціи, торговля самыми крупными по значенію изъ народнонъ хозяйствъ товарами падаетъ (контракты въ Кіевѣ обратились въ сплошной крахъ); въ, наконецъ, промышленность по многихъ мѣстахъ стали; напримѣръ, въ Лодзи нѣсколько тысячъ семейныхъ рабочихъ выброшены на улицу, въ Москвѣ мастери безъ работы, и даже Морозовская мануфактура и другія крупныя фабрики ведутъ, какъ выражаются капиталисты, „дѣло не убытокъ“. Ужъ а не говорю объ Одессѣ, въ которой всеобщая торговопромышленная оаника съ тысячами умирающихъ отъ голода рабочихъ, в о Сибири, въ которой остановилась всякая производительная дѣятельность, и цѣны на всѣ продукты возрасли до нѣсныханныхъ размѣровъ. Нотъ въ этой области экономическихъ отношеній и находится страшная ахиллесова пята современнаго режима, здѣсь онъ найдетъ своихъ могальщиковъ, которые скоро погребутъ ненавистный всѣмъ произволъ и рабство. Блиэтся моментъ, когда размертвѣющая на фонѣ войны экономическая встряска породитъ такой ярмыкъ общественныхъ силъ, отъ котораго не смогутъ уже спастись темныя силы реакціи: жалкая и ездавшая ися комедія патріотическихъ манифестацій только подтверждаетъ это.

Рига. Въ началѣ этого года среди среднихъ классовъ здѣсь циркулировали упорные слухи, якобы латыши хотятъ устроить погромъ русскихъ. Будутъ бить чиновниковъ, такъ какъ они всѣ почти-русскіе. Нѣкоторые говорили даже, что латыши хотятъ своего царя. „Русская пресса“, во главѣ съ „Моск. Вѣд.“ и „Нов. Вр.“ давно, уже квасла на латышей, какъ на станового-шіяся все болѣе злопредвый элементъ. Всѣ тюрьмы въ Прибалтійскомъ краѣ переполнены латышами политическими, вошли уже съ годъ тому назадъ „Моск. Вѣд.“. А латыши дѣйствовали се шире и шире. Въ Прибл. краѣ всѣ дороги усѣяны проклашеніи, ими оклеены столбы и заборы. Встаемъ мы на новый годъ — разсказываетъ одинъ крестьянинъ — смотримъ, всѣ заборы и у мели всѣ телѣги оклеены преступными прокламаціями. Приходится часто встрѣчать замѣтки въ латышскихъ русскихъ газетахъ, что вотъ, молъ, тамъ то и тамъ то крестьяне бойкотируютъ пасторовъ и помѣщиковъ, и что, дѣйствительно, и порядки этого края не хорошіи, и пасторы и помѣщики изъ нѣмцевъ и т. д. Но при этомъ высказывается сѣтованіе, что этотъ бойкотъ выражается въ неподходящихъ формахъ: разбрасываются и разсылаются письма (читай прокламаціи) и т. д. Распространеніе прокламацій на новый годъ въ широкихъ вызвали грозовое письмо въ „Нов. Вр.“ и латышской крамолѣ. Наконецъ, и правительство „приняло мѣры“ ныа прекала самой модной политики. Рижскихъ губернаторовъ Пашковымъ былъ созванъ совѣщаніе 24 предсѣдателей латышскихъ, конечно, легальныхъ обществъ для борьбы съ крамолой — танъ закалялось въ газетахъ. Предсѣдатели собрались и прежде всего занялись реабилитаціей латышской народности, а потонъ выискиваніемъ мѣръ для расправы съ нятежными элементами. Правительство начинаетъ урезывать „свободу дѣйствій“ разныхъ, въ свое время поощрявшихся, латышскихъ легальныхъ обществъ и спѣшитъ не позволяетъ открывать новыхъ, хотя бы для бокса и т. п. Приходилось выслушивать жалобы на это отъ рабочихъ.

Митава. Революціонное движеніе дѣлаетъ у насъ очень быстрые успѣхи. Если бы годъ тому назадъ кто-нибудь говорилъ о демонстраціи въ Митавѣ, то даже самый ярый оптимистъ, знающій мѣстныя условія, не могъ бы скрыть ироническої улыбки. Теперь же это совершившійся фактъ... 31 января отправили изъ нашего латышскаго рабочаго Лапциана въ ссылку, въ Архангельскую губ. Утромъ собрались у вокзала толпа рабочихъ, чтобы проводить товарища. Но оказалось, что полиція, боясь проводовъ, отправила Л. уже ночью. Узнавъ объ этомъ, провожавшія, числящъ до 200 чел., собрались въ одну толпу, вынимали красное знамя съ надписью на латышскомъ языкѣ: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!“ и съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ двинулись въ городъ. Полиція появилась только послѣ того, какъ толпа уже разсѣялась... Хотя демонстрація эта не велика по числу участниковъ, но для небольшого городка Митавы она была вполнѣ достаточной, чтобы всѣ слои населенія заговорили о соціалистахъ и заинтересовались ихъ требованіями.

Въ февралѣ на всѣхъ фабрикахъ и по всему городу была распространены мимеографированныя прокламаціи на латышскомъ языкѣ: „Ни гроша для войны!“. Разослано 2.000 экз. Сросъ на прокламаціи и нелегальную литературу про войну городская не только среди городского населенія, но и среди крестьянъ. Митавскихъ же комитетовъ была выпущена прокламація и на русскомъ языкѣ. Потомъ была ресоорстранена печатная прокламація на латыш. яз. въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Жандармерія неистовствуетъ. Обыски производятся у различныхъ лицъ, но обыкновенно ничего не находятъ. Сюда прислали новаго жандармскаго генерала. Усердно ищутъ типографію. Но прокламаціи и нелегальную литературу про войну городская не только среди городского населенія, но и среди крестьянъ. Митавскихъ же комитетовъ была выпущена прокламація и на русскомъ языкѣ. Потомъ была ресоорстранена печатная прокламація на латыш. яз. въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Жандармерія неистовствуетъ. Обыски производятся у различныхъ лицъ, но обыкновенно ничего не находятъ. Сюда прислали новаго жандармскаго генерала. Усердно ищутъ типографію. Но

Изъ Прибалтійскаго края. Съ приближеніемъ 1-го мая и появленіемъ во всѣхъ городахъ прокламацій противъ войны на мѣстныхъ языкахъ начались и здѣсь массовые обыски и аресты. Въ г. Либавѣ обыски начались 29 февраля и продолжались больше недѣли. Обысканы всего до 45 человѣкъ; арестовано—14. Изъ арестованныхъ — 8 рабочихъ (латышей) адѣшней проволочной фабрики (Бирманнъ, братья Гречи, Фишеръ, Бергъ, Ратенонъ, Адамсонъ и Штейнъ). Кромѣ того, арестованъ бывшій рабочій И. Шварцъ и толстовецъ Лаудеръ (оба рецидивисты). У Шварца искали типографію мѣстнаго комитета, у Лаудера найдено нѣсколько шифрованныхъ писемъ. Шварца жандармы при первомъ своемъ набѣгѣ не нашли дома и отправились его искать въ деревню. Арестованъ также заграничный студентъ Сетри лисъ. Будутъ, вѣроятно, еще аресты, такъ какъ отдалъ приказъ очистить еще нѣсколько камеръ въ мѣстной тюрьмѣ. Несмотря на все это, было въ Либавѣ въ партѣ распространено 3000 прокламацій противъ войны. Лопухинъ недоволенъ „безобразіемъ“ мѣстныхъ жандарновъ и объявилъ недавно выговоръ Мезенцову (див. жанд. роты.). Въ Митавѣ, присланъ генералъ Шатовъ изъ Петербурга. Начальникъ жандармскаго управленія Клаво получилъ двухнѣсячный отпускъ и, нанъ говорятъ, больше не возвратится.

Въ Митавѣ были распространены послѣ объявленія войны Курляндской группой латышскихъ соціалъ-демократовъ слѣдующія прокламаціи: „Ни гроша для войны!“ и „Долой войну!“ (5000 экз.). На представленія 14 партъ изъ ремесленныхъ обществъ, устроенныхъ мѣстными патріотами въ пользу войны, были работы флаконы съ соотвѣтствующими жизнестоями, такъ что многимъ патріотамъ сдѣлалось дурно, и нѣсколько человѣкъ только выдержали до конца спектакля. Шаповъ было насса въ театрѣ. Въ Ригѣ выпущена прокламація: „Война“. Женская тюрьма потребовала уже свою жертву. 2-го марта была переведена въ домъ умалишенныхъ политическая обвиняемая А. Рицца (арест. 27 сент.). Больше мѣсяца ее продержали безъ письменныхъ принадлежностей, книгъ и ванъ. Для прогулки имѣется крошечный дворикъ, на которомъ ноютъ бѣлье, и такъ же находится отхожія мѣста. Прогулка длится въ этой атмосферѣ всего пять минутъ. Тюрьма находится въ центрѣ стараго города.

Юрьевъ. Въ Юрьевѣ за послѣднее время произошли нѣсколько событій, которыя всколыхнули нашу однообразную жизнь. Прежде всего — обнаружилось, что наша публика (не студенческая) значительно выросла: антиправительственная демонстрація произвела возбуждающее дѣйствіе на рабочихъ-эстонцевъ, и они обѣщали на будущее время свою поддержку. За послѣднее время у нихъ замѣчается большой подъемъ духа: не видно уже прежней забитости и подавленности нѣмцами. Вообще, эстонцы сплотились теперь между собою и повели упорную борьбу противъ нѣмцевъ — оружіемъ своихъ господъ. Такъ, они провели въ члены банка почти исключительно своихъ и теперь хотятъ тоже сдѣлать и съ ратушей.

Послѣ нашей антиправительственной демонстраціи патріоты хотѣли устроить свою манифестацію, но вмѣстѣ съ нами на манифестацію пришли и латышатріоты, и даже въ большемъ количествѣ, такъ что, ослабъ сдѣлана была попытка запѣть гимнъ, то, вѣроятно, вышло бы побѣще, какъ это было въ Москвѣ и Кіевѣ. Но этого не вышло, потому что патріоты, увидѣвъ свое безсиліе, поспѣшили разойтись.

Послѣ этого было около 25 арестовъ.

Въ довершеніе всего произошелъ такой случай: у насъ учатся около четырехъ священниковъ. Одного изъ нихъ на дняхъ прямо вызвалъ къ себѣ инспекторъ и говоритъ ему: „Батюшка, Вы обязаны всѣсь въ разбрасываніи прокламацій и въ участіи въ демонстраціи и потому увольняетесь изъ университета.“

Нижній Новгородъ. Крайне равнодушіе и индифферентизмъ къ дѣламъ Дальняго Востока, послѣ Высочайшаго манифеста, скрылись у насъ традиціоннымъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ. Передаемъ только фонты, выводы дѣлайте сами.

Патріотическія манифестаціи были всюду. Въ Нижнемъ въ первый разъ начали демонстрировать въ день объявленія манифеста. Первымъ зачинщикомъ былъ полицейскій-шпіонъ Трубе. Онъ былъ замѣтно возбужденъ и увлеченъ патріотическими чувствомъ, ежва ли не прямому приказу, свыше, ко радуется, заручившись достовѣрными извѣстіями, что это поощряется. Въ театрѣ оркестръ взыграль „Боже, царя храни“, послѣ театра всѣ актеры вышли на Покровку, хоромъ запѣли гимнъ и закричали: „ура“. Двинулись по Покровкѣ, сопровождаемые зрителями, вышедшими изъ театра, всего человѣкъ 200.

На другой день съ середины дня по Покровкѣ, Благовѣщенской площади и Кремлю двигались стройными колоннами учащіеся средне-учебныхъ заведеній и очень стройно пѣли гимнъ, превлекая громадныя толпы любопытныхъ. Затѣмъ эти демонстративныя шествія съ пѣніемъ не прекращались, продолжались порядкъ дня три. Въ толпѣ меньшинство было взрослыхъ, большинство молодежи лѣтъ 15-20, окруженной, разумѣется, цѣлой тучей мальчишекъ. На другой день демонстранты несли уже трехцвѣтные флаги въ формѣ знаменъ. Шествія направлялись къ квартирамъ разныхъ начальственныхъ лицъ, которымъ устраивали овація, заставляя реканцваться толпѣ. Ходили къ губернатору, полицейнейстеру, къ директорамъ учебныхъ заведеній; а къ... жандарискому полковнику(!!!) — чай-то руководящій перстъ былъ асенъ въ этихъ передвиженіяхъ.

Уже въ первый день оказались плоды поощренія демонстрацій. Въ классахъ патріоты рвительно срывали занятія: за уроками затягивали „Боже, царя храни“, орали: „ура“ и въ безсильной злобѣ преподаватель принужденъ былъ вставать на кафедрѣ и терпѣливо ждать конца. („Нельзя-съ: рекомендовано поощрять!“)

Въ первый же день немало публика получило синяковъ: отъ патріоты палили ешибали шапки у тѣхъ, которые не слишкомъ быстро снимали ихъ. Примѣръ подала полиція, которая при церемоніяхъ демонстраціяхъ сшибала шапки съ недостаточно патріотично настроенныхъ извозчиковъ. Потомъ патріоты освободили полицію отъ заботы о благонадѣжности и патріотическихъ чувствахъ и сшибаніе шапокъ провозводили сами съ-явными удовольствіемъ. Чѣмъ дальше — тѣмъ больше росло число возбодѣвшій, сталъ уже ешибать шляпки у дамъ, а потомъ просто бить прохожихъ. Напр., побили нѣсколько студентовъ за одну только ихъ студенческую форму. Ночью ходить по улицамъ было небезопасно. Количество пьяныхъ было невѣроятно велико.

На третій день патріотизмъ появился разбитыя стекла въ магазинахъ, а затѣмъ оказались случаи вымогательства денегъ, подъ угрозами расправиться со евупыми, такъ съ пита-патріотами. Врывались толпами въ частныя квартиры на Покровкѣ и просили „на чай“. „Потрудитесь ко чаемъ: вы пѣвчіе, что пѣли народный гимнъ-съ!“ Разумѣется, на чая торопливо отдавали полностью всю сумму, какую требовала (два-три рубля).

Въ первые дни обезпокоенная полиція ничего противъ этого не рѣшалась дѣлать — „нельзя-съ: рекомендовано поощрять!“ На пятый или шестой день на улицахъ появляются конные полицейскіе: то и дѣло. можно видѣть пьяныхъ патріотовъ, ведомыхъ въ участокъ. Затѣмъ кинъ-то сразу и безъ слѣда манифестаціи исчезаютъ.

Трудно сказать, какіе элевенты особенно усердствовали въ дни патріотизма. Было много пѣчныхъ духовныхъ воронъ, много гимназистовъ, но больше всего почему-то семинаристовъ. Разумѣется, ученики ремесленнаго училища, ученики и рѣчного тоже маху не дали.

Херсонъ. (Изъ частнаго письма)... „Директора учебныхъ заведеній *обязываютъ* воспитанниковъ принимать участіе въ демонстраціяхъ (патріотическихъ), начальники разныхъ учрежденій приказываютъ подчиненнымъ, а въ болѣе „либеральныхъ“ учрежденіяхъ „приглашаютъ“ ихъ въ такому участію. Въ деревняхъ же дѣло обстоитъ еще проще. Земскій начальникъ орикаетъ устроить манифестацію. Для привлеченія публики выписываетъ музыка изъ города. Свищенникъ, діаконъ и пѣвчіе отпрываютъ шествіе, а за ними тянутся мужики, которые не знаютъ, что имъ дѣлать — радоваться ли, или плакать — они идутъ, слоано на похороны... Не иначе обстоятъ дѣло съ „вѣрноподданическими“ адресами. Въ учебныхъ заведеніяхъ эти адреса пишутся директорами, которые никогда не спрашиваютъ о желаніи учениковъ. Послѣдніе обыкновенно узнаютъ о выраженіи ихъ чувствъ изъ газетъ. Въ другихъ же учрежденіяхъ начальники или завѣдующіе разносятъ листъ съ „чувствами“ для подписи своимъ подчиненнымъ. Конечно, всѣ подписываются. Такъ называемыя „доброхотныя“ пожертвованія носятъ характеръ очень безазетѣчиваго, открытаго, наглаго грабежа среди бѣла дня. Напримѣръ, въ Талмудъ-Торѣ у мальчиковъ насильно отобрали грошы, данные имъ родителями на завтракъ, а потомъ докладывали, что десятилѣтніе мальчики отдали свой завтракъ на усиленіе флота... Земскіе начальники въ деревняхъ, губернаторы въ городахъ, гдѣ можно прикалывать, гдѣ нѣтъ „нанекають“, смотря по условіямъ, грубо или вѣжливо, что необходимы „доброхотныя“ пожертвованія. И вотъ начинаются отчисленія °/₀ съ жалованья служащихъ, возникаютъ лисскіе комитеты — истинное испытаніе для нужей... Гдѣ не помогаютъ приказанія, а наименовъ публика не понимаетъ, пускаются въ ходъ угрозы. Такъ, напримѣръ, здѣсь врачи въ земской больницѣ пряканулись не понимающимъ, вотъ губернаторъ извѣстилъ старшаго врача и имѣетъ съ нимъ внушительную бесѣду о необходимости „доброхотныхъ“ пожертвованій. Подчиненный хвостъ старшій врачъ созываетъ собраніе врачей. Никто не хочетъ давать, а кончилось все же такъ, какъ всегда кончается у лишихъ либераловъ: °/₀ отчислили.

Отвошеніе къ войнѣ самое отрицательное. Японцевъ боятся, считаютъ ихъ храбрыми и большинство думаетъ, что русскихъ не сдобровать. Не мѣрить превительству и его сообщеніямъ: народъ носятся слухи самаго прекратнаго характера: что русскій флотъ приведенъ въ состояніе негодности, что взятъ Портъ Артуръ я т. д. Общее нятніе всѣхъ слоевъ населенія, что войны не слѣдовало затѣвать, что земля у насъ многа, что цѣлая Сибирь не заселена и т. д., что война затянется на цѣлые годы, а успѣхъ ея очень сомнительенъ“. Далѣе которъ инсемъ сообщаетъ о недушевій въ населеніи агитаціи противъ евреевъ, какъ нинкихъ виновниковъ войны.

Николаевъ. У насъ большой разгромъ. Въ ночь съ шестого на седьмое марта арестована типографія мѣстнаго комитета. Взяно четыре человѣка — супруги Колчинскіе, Ефровковичъ и еще нѣкто — фамилія пока неизвѣстна. Колчинская серьезно больна и вчера, 14 марта, ее выпустили изъ тюрьмы. При арестѣ типографіи присутствовалъ градоначальникъ. Въ слѣдующую ночь были массовые аресты. Взяты, яромъ указанныхъ въ предшомъ номерѣ, Фелянкоръ П. П., Н. П. Соколовъ, Лубенковъ и др., всего 21 человѣкъ. Обыски были произведены у многихъ лицъ и, между прочимъ, у женщины-врача Гинъ Петерсъ.

Типографія успѣла за время своего двухнѣсячнаго существованія выпустить нѣсколько прокламацій, причемъ послѣдняя листки, посвященные войнѣ, были отпечатаны въ очень большомъ количествѣ. Послѣдній листокъ былъ вынесенъ за нѣсколько часовъ до разгрома и разбросанъ. Предполагалась еще одна прокламація по поводу слуховъ о погромѣ, которая была уже набрана. Ожидаются еще аресты и обыски. Въ настоящій моментъ въ нашей тюрьмѣ находится до 50 человѣкъ политическихъ заключенныхъ.

9 марта оторваленъ въ Архангельскую губ. на три года (изъ ста Восточной Сибири, изъ за войны) мѣстный интеллигентъ Дыбнеръ. Николаевская полиція и шіоны распространяютъ слухи о предстоящемъ погромѣ, разжигаютъ городскую чернь усиленно распространяютъ крушеванковское „Знамя“, статьи правительственныхъ лейбъ-органовъ мѣстныхъ евреевъ. Со стороны евреевъ готовятся серьезная самооборона. Организованные и сознательные рабочіе составляютъ вооруженныя дружины для защиты еврейской массы.

Агитація „патріотовъ". — Приводимъ присланный намъ текстъ слѣдующаго воззванія: „Жалкая кучка недоучекъ, именующая себя революціонерами, въ данный тяжелый для нашей родной отчизны часъ, ярко и безапелляціонно заявила, что у нея „нѣтъ отечества, нѣтъ чести, родины, нѣтъ никакихъ нравственныхъ принциповъ, нѣтъ даже и простой порядочности", въ этотъ часъ, когда все населеніе Россіи, какъ одинъ человѣкъ, грозно сплотилось на защиту отчизны, когда изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ нашей родины, безъ различія національностей, слышатся крики возмущенія противъ дѣйствій дикой Японіи, и каждый считаетъ принести дань на алтарь отечества, кто личными силами, кто послѣдней копѣйкой, кто горячимъ призывомъ къ молитвѣ къ всемогущему Богу даровать побѣду надъ нашимъ врагомъ, когда населеніе чуть ни всего міра, горячо возмущенное дѣйствіями Японіи, шлетъ выраженіе сочувствія Россіи словами, деньгами и молитвами, — въ этотъ часъ эти господа, извращая и ложно толкуя факты, расчитывая только на невѣжество массы, обращаютъ ея къ безумнымъ, повстанію, призывомъ противъ вырвавшагося изъ сердецъ 140 милліоновъ людей патріотическаго одушевленія. Конечно, такой призывъ только смѣшитъ, но мы всѣхъ призываемъ обсудить и рѣшить своимъ умомъ, и нѣтъ сомнѣнія, что каждый мало-мальски порядочный человѣкъ пойметъ, какъ низка по нравственности, какъ недостойна и безчестна должна быть личность такихъ людей. Этимъ призывомъ они показали, чего они стоятъ. Ихъ нагла ложь, что полиція организуетъ патріотическія манифестаціи, не требуетъ опроверженій, такъ какъ каждый, особенно рабочій, видитъ, какъ организовались эти манифестаціи. — Это только показываетъ, до какой наглости можетъ доходить эта ложь, и заставитъ насъ не вѣрить слѣпо распространяемымъ различнымъ воззваніямъ, намъ подмѣненнымъ сплошной ложью и бранью. Къ выполненію этого мы постараемся вернуться, а пока призываемъ всѣхъ честныхъ людей сплотиться за Вѣру, Царя и Отечество и показать достойно, имѣя сильна и мощна наша родина съ своимъ державнымъ вождемъ во главѣ.

Ура Царю, Ура Россіи!
Съ нами Богъ!

Группа патріотовъ.

12 февраля 1904 г. г. Тифлисъ.

„Люди „безъ отечества и безъ чести", разсчитывающіе на „невѣжество массъ", съ удовольствіемъ перепечатываютъ для назиданія читателей эту прокламацію. Можетъ быть, гг. „патріоты" сѣчкаютъ тоже съ нашими листками, дабы массы перестали пребывать въ невѣдѣніи того, что такое представляютъ собой „люди безъ отечества"?.

Луганскъ. (Изъ тюрьмы.) Послѣ польскаго бунта въ тюрьмѣ они въ камерахъ звенѣлы, и оставленъ лишь просвѣтъ, такъ что за отсутствіемъ свѣта днемъ непозможно читать, и у большинства заключенныхъ болятъ глаза. „Параша" цѣлый день стоитъ въ камерѣ и выносится всего два раза въ день, отчего въ камерѣ крайне удушливый воздухъ. Нѣсколько арестованныхъ заболѣли цынгой, у нѣкоторыхъ заболѣли зубы. Обращеніе какъ со стороны начальника тюрьмы, такъ и надзирателей довольно грубое. Было нѣсколько протестовъ, но они остались безрезультатны. Въ дѣтскую тюрьму привезли весемь рабочихъ изъ Екатеринослава по дѣлу объ августовской всеобщей стачкѣ. Дѣло будетъ слушаться въ Луганскѣ.

Послѣ появленія преслоутаго циркуляра о помѣщеніи „политическихъ преступниковъ", если они поступятъ въ дѣйствующую армію, начальникъ луганской тюрьмы, Старшевъ, съ циркуляромъ въ рукахъ обходилъ политическихъ, говоря: „вотъ милость отъ царя-батюшки, прочтите", на что ему отвѣчали: „отъ врага пощады не просимъ".

Архангельскъ. На 5-ое марта въ уѣздное воинское присутствіе былъ вызванъ для освидѣтельствованія политическій ссыльный по Костромскому дѣлу, бывшій учитель П. Ф. Насимовичъ. Послѣ освидѣтельствованія ему тутъ же предложили принять присягу, во онъ, прочти текстъ, отказался, послѣ чего былъ арестованъ и отправленъ въ мѣстный батальонъ. 6-го марта, вызванный на допросъ въ жандарское управленіе, отказался отвѣчать, и 7-го письменно заложилъ, въ какихъ выраженіяхъ онъ отказался 5 марта отъ присяги. Вотъ приблизительный текстъ его заявленія.

„Не могу давать клятвы служить вѣрой и правдой царю, котораго считаю злѣйшимъ врагомъ русскаго народа. Заявляю это и руководствуюсь слѣдующимъ: По глубокому моему убѣжденію, всѣ ненормальности существующаго строя (бѣдствіе рабочихъ, полный произволъ чиновничества, забитость народа и его невѣжество, усиленно поддерживаемое полиціей и духовенствомъ, угнетеніе личности интеллигентнаго человѣка и т. д.) — всѣ эти ненормальности объясняются прежде всего существованіемъ у насъ самодержавнаго образа правленія, только съ уничтоженіемъ котораго и съ полученіемъ политической свободы можно будетъ добиваться улучшенія и корекаго положенія всего соціальнаго строя на началахъ равенства, братства, свободы."

Подпись: сонъ-лей. Николай Ѳедоровичъ Насимовичъ.

Случай этотъ надѣлалъ тревоги: посыпались съ донесеніями къ губернатору, а затѣмъ былъ посланъ запросъ въ Питеръ. Насимовичъ арестованъ.

„Добровольныя" пожертвованія на военныя надобности въ различныхъ учрежденіяхъ собираются слѣдующими способами. 1) Управляющій наленной палатой А. П. Ушаковъ „предложилъ" своимъ подчиненнымъ отчислять 1% на „Красный Крестъ" и на флотъ. Не желающіе дѣлать пайокъ могутъ уходить со службы. 2) Архіерей Іоанникій отдалъ распоряженіе по консисторіи, чтобы вольнонаемныхъ канцелярскихъ уменьшить жалованіе (напр., вмѣсто 20 р. теперь 14 р. въ мѣсяцъ), а разницу переливать въ „Красный Крестъ". Штатные чиновники должны давать 2-3%. 3) Управляющій отдѣленіемъ госуд. банка С. А. Дещицъ получилъ „предложеніе" отъ управляющаго Госуд. Банковъ „организовать" сборы, если окажутся желающіе. Онъ, въ свою очередь, написалъ „предложеніе" подчиненнымъ. — И въ результатѣ отчислено 1%. Когда же банковскія сторожа заявили, что 5, кто 10 и., то онъ приказалъ всѣхъ ихъ (12 чел.) и сказалъ, что они могутъ не служить, если не хотятъ дѣлать взносовъ.

Въ селѣ Ижицѣ, Архан. губ., двое полит. ссыльныхъ: Крыжинскій и Кораблевъ записались въ фельдшера сикатарнаго отряда для отправки ихъ театръ военныхъ дѣйствій. Товарищи порвали съ ними всякія сношенія.

Въ концѣ февраля здѣсь полиціей накрыто собраніе въ частной квартирѣ: участники (люди абсолютно невинные) были переписаны, причемъ приставъ заявилъ имъ, что, если они желаютъ, избавиться отъ непріятностей, пусть записываются въ добровольцы.

Архангельскъ. *П. Ф. Насимовичъ* (о которомъ я сообщалъ раньше) послѣ отказа отъ присяги 5 марта въ воинскомъ присутствіи содержался при мѣстномъ батальонѣ подъ присмотромъ, а въ городъ его отпускали сначала въ сопровожденіи 2 солдатъ, а потомъ 1 го. 9-го марта онъ пошелъ въ баню, на обратномъ пути зашелъ къ полит. ссыльному Юре, а затѣмъ вечеръ. Солдатъ, сопровождавшій его, просидѣлъ тамъ до 10 час. вечера (съ 3 ч. дня), ожидая, что онъ вернется, и затѣмъ отправился въ батальонъ. Дорогой онъ встрѣтилъ взводъ солдатъ, которые шли искать Насимовича и его. По его указанію они окружили квартиру Юре, обшарили весь домъ, но, разумѣется, ничего не нашли. Затѣмъ, туда же явилась съ обыскомъ полиція — и съ тѣмъ же результатомъ. Вообще, искали Насимовича, какъ иголку. Приходили по многимъ полит. ссыльнымъ и къ нимъ спрашивали: „не у васъ ли Насимовичъ?", на что получали отвѣтъ: „за. вѣдь, онъ же въ батальонѣ".

Полицеймейстеръ приказалъ по себѣ Юре, кричалъ на него, говорилъ, что это дѣло его рукъ, пролилъ проливать еще голь, но ничего не добился.

Почти *каждый этапъ* сюда приходятъ новые, а теперь сюда же временно посылаютъ часть тѣхъ, кому назначена Сибирь (изъ-за войны), другую часть посылаютъ въ Вологодскую и въ Олонецкую губ.

Злѣйшій *полицеймейстера Губскій*, бывшій харьковскій приставъ по сыскной части, очевидно, не забылъ еще своей профессіи: иногда онъ сбриваетъ свою бороду, переодѣвается въ штатское платье и въ такомъ видѣ куда-то таинственно путешествуетъ, иногда даже уѣзжаетъ изъ города.

Олекминскъ. Седьмого февраля мѣстными „политиками" была объявлена телеграмма о „монаршей милости". На состоявшемся, послѣ прочтенія этой телеграммы, собраніи олекминской колоніи политическихъ ссыльныхъ единогласно принята слѣдующая резолюція:

„Съ чувствомъ живѣйшаго негодованія мы отвергаемъ обращенное къ намъ предложеніе самодержавнаго правительства: между нами и палачемъ Россіи не можетъ быть никакихъ соглашеній, никакихъ сдѣлокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, передъ лицомъ нашей родины, вовлеченной въ преступную военную авантюру, въ интересахъ небольшой кучки капиталистовъ, — мы клеймимъ цинично-наглое предложеніе правительства, разсчитывающаго вашимъ участіемъ въ войнѣ поднять ея популярность среди народа, сыграть на подъемѣ патріотическаго энтузіазма и тѣмъ попрятать революціонной работѣ нашихъ товарищей".

Къ резолюціи этой присоединилась единогласно прошедшею 10 февраля въ Якутскѣ партія, обсуждавшая телеграмму въ числѣ 15-человѣкъ.

Красноярскъ. Намъ пишутъ: ...Понемногу общество начинаетъ остывать отъ своихъ „патріотическихъ" восторговъ по случаю войны. Вліяніе послѣдней чувствуется и сказывается поисеместно и на всѣхъ сторонахъ жизни. Тѣмъ, на послѣднее время изъ за войны совершенно не было партій (съ „политическими") изъ Россіи, а также не отправляли ихъ отъ насъ въ Александровскую тюрьму (Иркут. губ.). На дняхъ получилось распоряженіе отъ генералъ-губернатора о томъ, чтобы политическихъ, назначенныхъ въ Якутскую обл. и Иркутскую губ., не отправляли ни въ виду войны, а размѣстили по Енисейскому уѣзду. Въ тюрьмѣ сейчасъ осталось лишь одно слѣдственные... А число подслѣдныхъ, т. е. привлеченныхъ по мѣстнымъ (енисейскимъ) дѣламъ, все растетъ. На дняхъ были большіе аресты, главнымъ образомъ изъ Иркутскѣ и Томскѣ, гдѣ взята типографія. Были обыски и аресты и у насъ въ Красноярскѣ. Между прочимъ, взятъ рядъ. Шестаковъ. Результатовъ его некрасиваго поведенія на допросахъ было его освобожденіе и арестъ гласно-подназорнаго Лишевскаго, медленно только получившаго 3 г. гласнаго надзора по мѣстному дѣлу...

Р. S. Два студента Томскаго университета, высылаемые въ Якутскую область за томскую несемнюю демонстрацію (прошлаго года): Добровскій на 6 лѣтъ и Продовниковъ на 8 лѣтъ, послали изъ Красноярской тюрьмы телеграмму въ Петербургъ съ просьбой зачислить ихъ въ дѣйствующую армію, но не рядовыми, а санитарами. Недавно эти господа получили отвѣтъ, что ихъ просьба отклонена, ибо встрѣчать въ войскѣ можно только рядовыми и что только тогда снимается гласный надзоръ и его послѣдствія.

Дѣло о копѣйкѣ. Въ Красноярской жемской гимназіи одна ученица еврейка подписала копейку на Красный Крестъ. Губернаторъ вызвалъ начальницу и сдѣлалъ запросъ, какъ допущена такая профанація патріотическаго чувства? Педагогическій совѣтъ рѣшилъ исключить, а затѣмъ оставили до перваго экзамена, но вся тама сообщила жандаркамъ; выходитъ политическое дѣло объ еврейской копейкѣ.

Томскъ. Благодаря войнѣ, на поверхности томской жизни, какъ гады, выплываютъ разные субъекты, почуявшіе „моментъ". Кое кто старается ражечь національную рознь слухами, что якобы Россіи въ войнѣ запекать отъ „жидовъ" и поляковъ.

Настроеніе въ нихъ не воинственное, а скорѣе, по словамъ очевидцевъ, подавленное. Попобранны пьютъ и плачутъ, отправляясь на убой, и по всей линіи на Востокъ вырашиваютъ вышестоящу у продвигающихъ, а въ случаѣ чего и грабить. По Востокъ свирѣпствуетъ голодный тифъ, оспа, землетрясѣ, масса заболѣвшихъ создаетъ отправляется обратно по линіи въ Иркутскъ и другіе мѣста, гдѣ открыты госпитали. Эпидеміи добралась и до Красноярска, гдѣ сыпной тифъ появился въ тяжкихъ серьезныхъ размѣрахъ, что сознаваетъ внутренняя заселанія думы для изысканія мѣръ борьбы.

Ходятъ слухи, что въ Иркутскѣ арестовали одного солдата за ругань съ офицеромъ, а остальныхъ пъ полки разсортировали по разнымъ пунктамъ, а что около Иркутска разстрѣляли трехъ солдатъ за оскорбленіе жандарскаго офицера, а въ Обдухъ ихъ уходъ съ поста.

Отразилась война и на „политикахъ". Объявленіе мобилизаціи застало нѣсколько партій въ пути, и такъ какъ начальству теперь немогда возиться съ ними, да и желѣзная дорога занята перевозкой войскъ, то ихъ рассовали по пути въ разныя тюрьмы.

Въ Красноярскѣ скопилось до 100 чел. и переговариваютъ, что до окончанія войны отправка на мѣста ссылки не будетъ.

Въ Томскѣ завезли семь чел.: Шехтеръ (нитед.) изъ Петербурга, Юлій Григлашвили (бугов. мастеръ), Макаръ Мирошниченъ и Алексѣй Жилевичъ (кузнецы) — всѣ трое изъ Баку. Изъ Кременчуга: Михаилъ Медѣдовскій (малярь), изъ Минска: Хаимъ Лапшій (жестяножорожный техникъ) изъ Петербурга: Сулиновъ (слесарь съ Обуховскаго завода). Первые четыре на 3 л. 6. Сибири; Лапшій — 3 года, Медѣдовскій по одному дѣлу на 3 года, по другому до приговора. Сулиновъ изъ Иркутска подъ обсл. надзоромъ. Всѣ по сонъ-лей., только Медѣдовскій по одному изъ двухъ дѣлъ числится с-р-онъ.

Рига. 14-го марта хоронили одного рабочаго, принадлежащаго къ мѣстной организаціи Бунда. За гробомъ несли знамя съ красными лентами. На похоронахъ было 500-600 человѣкъ. Во время процессіи полиція не было видно, но на кладбищѣ она ходился помощникъ пристава съ двуня околоточными и нѣсколькими городовыми. На могилѣ онъ двушка сказала рѣчь на еврейскомъ жаргонѣ, которая была прервана полиціей. Больше никто не говорилъ. Когда стали раскладываться, кто-то изъ толпы крикнулъ: „Долой самодержавіе!" Его поддержали. Полиція бросилась въ толпу, чтобы схватить виновныхъ. Помощникъ пристава задержалъ одного, хотя тотъ утверждалъ, что онъ не кричалъ. Задержанный вырвался и бросился въ толпу, которая его старалась отбить. Его все-таки задержали. Но тутъ произошло нѣчто ужасное. Полицейскіе съ обнаженными шашками бросились на толпу, продолжавшую кричать „Долой самодержавіе!", и стали рубить безоружныхъ людей, среди которыхъ было много женщинъ. Многіе бросились въ выходу, другіе же защищались палками, камнями. Между тѣмъ оказалось, что ворота были заперты, отперта была только узенькая калитка. Всѣ бросились черезъ эту калитку, а кровожадная свора офицеровъ стала у выхода и била шашками по головамъ. Нѣкоторые сопротивлялись, защищая себя и другихъ отъ полиціи. Помощникъ пристава дошелъ до того, что сталъ стрѣлять. Одинъ околоточный до того разсвирѣпѣлъ, что нѣкоторое время размахивалъ шашкой, хотя всѣ почти разбѣжались. Всего раненыхъ изъ демонстрантовъ около 12 чел. (изъ нихъ одинъ раненъ пулей въ шею); изъ полиціи — помощникъ пристава (тяжело), околоточный и около 6 городовыхъ. Арестовано изъ кладбищу, а затѣмъ на улицѣ при помощи роты солдатъ 17 ч. Теперь полиція распространяетъ въ массѣ слухи, что „жиды" хотѣли совершить на кладбищѣ ритуальное убійство.

И въ Ригѣ теперь приходится считаться съ возможностью еврейскаго погрома. Циркулируетъ уже масса слуховъ. Одни говорятъ, что будто бы убили русскаго передъ Пасхой. Другіе, что-фронали: не человѣка, а куклу, имъ нужно было получить документы для одного бѣжавшаго солдата. Полиція въ этихъ слухахъ играетъ роль разкрывающаго козни евреевъ. По слухамъ, исходящимъ отъ участія, русскіе рабочіе(?) уже просили полицейскій распарашаться съ евреями, но имъ, конечно, (?) не позволили. Особенно какъ будто бы русскіе рабочіе (русскихъ на кладбищѣ было не много) не давались свѣта, хотѣли кричали: „Долой самодержавіе!" — тутъ ужъ ихъ нельзя было удержать, сообщаетъ полиція, кто вуляномъ, кто чѣмъ, давай сражаться". А между прочимъ достовѣрно извѣстно, что среди нападавшихъ на полицію былъ одинъ русскій рабочій, очень энергично боровшійся. Его забрали въ числѣ 17. Извѣстно также, что нѣкоторые изъ нихъ помогали скрываться, хотя другіе и относились индифферентно. Говорятъ, что приставъ въ отвѣтъ на вопросъ: „долой самодержавіе" сказалъ: „что, о погромѣ на Пасху не хотите?"

Москва. Самодержавіе въ борьбѣ съ малодѣтнимъ внутреннимъ врагомъ. Изъ частнаго письма. Есть здѣсь товарищъ Григорій Добрыкинъ, который на замѣчаніе одной матери, что ея дочери лишь 15 лѣтъ, а потому она не можетъ, обвинялось, какъ политическая, подрасть, что есть законъ и для малолѣтнихъ, и что, по теоретическимъ преженалъ, легко истерзать восьмилѣтняго ребенка, развращенного противоправительственными идеями. Какъ видите, юристы неисповѣдуются не хуже жандармовъ.

Жандармы имѣютъ сильное желаніе создать цѣлое дѣло объ организаціи учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы и страшно злятся, когда имъ говорятъ, что такой организаціи не существовало. Уже съ октября сидятъ одни гимназистки, объ этомъ было напечатано въ „Освобожденіи" въ декабрѣ), при обыскѣ у нея почти ничего не нашли, но вестями ее обвиняютъ, что она была руководительницей кружка, и въ настоящее время заняты разыскиваніемъ ея связей съ нѣсколькими кружками. Она и прежде была дѣвочкой съ очень больной и разстроенной нервной системой, а что теперь съ нею сталось, — трудно себѣ представить. Нано еще прибавить, что въ семьѣ средствъ къ жизни никакихъ нѣтъ. Вторая ея сестра брошена гимназіи и поступила въ контору; у третьей были сдѣланы два раза обыски, и отъ нея потребовали, чтобы она пошла изъ гимназіи. Въ округѣ также выражаютъ желаніе, чтобы изъ гимназіи исключили еще двухъ маленькихъ ея сестеръ 13 и 10 лѣтъ. Министра народнаго просвѣщенія до сихъ поръ нѣтъ, и въ округѣ не знаютъ, какой тактики держаться.

Изъ Олонецкой губ. Олонецкая губ. въ послѣднее время усиленно наводняется ссыльными. Условія ссылки тамъ очень тяжелы: разсылаютъ всѣхъ въ одиночку въ глухія деревушки, отстоящія на десятки и сотни верстъ отъ города и вдобавокъ населенныя корелами. Разъединенные, лишенные товарищеской поддержки, книгъ и газетъ, наши олонецкіе товарищи подвергаются, кромѣ того, ряду тяжелыхъ насилій и оскорбленій со стороны полицейской сволочи.

Передо мной два письма изъ этого края. Одинъ товарищъ пишетъ: „Я завезъ по пути въ одной ссыльной, бывшей 5 лѣтъ въ Сибири. Первыя ея слова, когда она узнала, что я ссыльный — были: „А и съ ума здѣсь сожму одна, ни писемъ, ни книгъ, ни газетъ, ни одного человѣка, съ которымъ можно было перемѣнаться словомъ. Сибирь, — это рай, въ сравненіи съ Олонецкой губ. Тамъ масса своихъ, здѣсь тюрьма" Она говоритъ больна, а ее не пускаютъ лѣчиться въ Петрозаводскъ.

Пишетъ своимъ — но отвѣта не получаетъ. Ни денегъ, ни чаю, ни сахару. Я оставилъ ей денегъ и обѣщалъ заботиться о ней. Она были страшно обрадована моимъ посѣщеніемъ. Очевидно, она голодала, такъ какъ у нея нѣтъ даже хлѣба.... Она подала прошеніе, чтобы ей ссылку замѣнили тюрьмой.... Она просила правительство о пособіи, но ей въ этомъ отказали, говоря, что она можетъ заниматься фланческимъ трудомъ.... Изъ какихъ силъ нельзя требовать....

Изъ другого письма узнаемъ о возмутительныхъ насиліяхъ, учиненныхъ надъ однимъ изъ нашихъ товарищей: „Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, Шуйской волости, въ деревнѣ Ивановскій жилъ семьянинъ Я. Губаревъ.... Она все время подвергалась угрозамъ, что полиція можетъ поступить съ ней, какъ захочетъ. Недѣли за двѣ до описываемаго случая, ей въ волости не хотѣли дать повѣстку, мотивируя это тѣмъ, что полиція защищаетъ это дѣлать, такъ какъ Губарева не имѣетъ правъ получать ея почты ни писемъ, ни денегъ, ничего. 23 декабря полостной писарь затеръ снѣжную повѣстку и отправилъ ее исправивъ, хотя переписка Губаревой не находится подъ надзоромъ. 24 д. въ 9 час. вечера къ Губаревой явился говорливо пьяный урядникъ и на требованіе Губаревой удалиться потребовалъ у нея рюмку или стаканъ, заявляя, что онъ желаетъ пить водку въ ея комнатѣ и что онъ это можетъ, такъ какъ Губарева подназорная и не смѣетъ ему противорѣчить и что онъ не только не уйдетъ, но ляжетъ на ея кровать, и Губарева не посмѣетъ его выгнать, ибо онъ все можетъ (нрило божеское всемогущество! Губарева убѣжала въ хозяевамъ, прося защиты; выпивъ чаю, увидѣлъ, что урядникъ дѣйствительно пьетъ водку, не посмѣла его увести, и сказала ему: „татьяна дома ждутъ". Тогда урядникъ ушелъ, а Губарева все время дрожала въ холодномъ сарае."

Списокъ политическихъ ссыльныхъ въ селѣ Керетѣ, Повѣнецкаго уѣзда, Архангельской губерніи: А. Фогельманъ, В. Кочетковъ, В. Ольшевскій, Осборъ Карелій, Григорій Криволожинъ, Михаилъ Арефьевъ и В. Краснинъ.

Еще о несчастныхъ голодающихъ въ харьковской тюрьмѣ. Вы, вѣроятно, знаете ближайшій поводъ къ голодовкѣ въ пересыльной тюрьмѣ: нѣкоему Драганову не разрѣшили свиданій съ женой. Онъ началъ голодать, и къ нему присоединились всѣ остальные шестнадцать политическихъ. Изъ этого единодушія видно, что эта пустячная репрессія была только послѣдней каплей, переполнившей чашу терпѣнія. Дѣйствительно, режимъ пересыльной тюрьмы еще хуже, чѣмъ въ губернской, особой изъ худшихъ въ Россіи. Въ то время, какъ въ послѣдней заключенные усиѣли загустовской голодовкой добиться кое-какихъ льготъ, вродѣ прогулокъ вдвоемъ, удлиненія прогулокъ, встрѣчъ въ коридорѣ и т. д., въ пересыльной системы одиночекъ проводятся со всею строгостью, прогулки длятся около 15 минутъ, пища невозможная, прачечныя не позволяютъ улучшать ее по желанію, обращеніе грубое, мало отличающееся отъ обращенія съ уголовными. Всѣ сидящіе были настолько истощены этимъ режимомъ, что уже на четвертый и пятый день (26 и 27 января) четырнадцать изъ нихъ, по виду опаснаго положенія, должны были быть переведены въ губернск. жанск. больницу. Вотъ ихъ фамиліи: (26 января) Шнайферъ, Драгоцѣнъ, Александръ Львовичъ, Андрей Жукъ; (27 января) Лейба Рисинъ, Мойсей Самаровичъ, Григорій Кузьменко, Ефремъ Левинъ, Вульфъ Канерикеръ (онъ же Кацлунъ), Лейба Иглинъ, Іосель Хайкинъ, Иванъ Сулимовъ, Петръ Андреевскій; (28 января) Пейръ Стешенко, Ефремъ Бейко. 27 января явился къ исполняющему должность старшаго врача прокуроръ и потребовалъ, чтобы врачи примѣняли искусственное кормленіе, грозя въ противномъ случаѣ привлечь ихъ къ уголовной ответственности за каждаго умершаго отъ голода. Старшій врачъ, посовѣтовавшись со всѣми врачами больницы, отказался исполнить это на томъ основаніи, что врачи не имѣютъ права производить операціи безъ согласія больного, но въ виду того, что прокуроръ продолжалъ грозить говорить, что прямо привлечь старшій врачъ обѣщалъ свистать съ врачебнымъ инспекторомъ. Врачебный инспекторъ (членъ Русскаго Собранія) отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что врачи могутъ привлечь къ отвѣтственности за искусственное кормленіе голодающихъ безъ ихъ согласія. Потерпѣвъ неудачу, прокуроръ отправился къ голодающимъ и объявилъ Драганову исполнить его требованіе. Голодовка прекратилась, но не успѣли накормить ихъ сильно, какъ начались новыя изъ обѣдовъ. Вторично (четвертый по счету) въ Новое время

рал, тюремный инспекторъ напрнгулъ съ ревпвей въ губернатора, тюремный инспекторъ напрнгулъ съ ревпвей въ губернскую тюрьму и пашелъ „безпорядки": форточки въ дверяхъ не вездѣ были заперты, нѣкоторыя лампы были выпуты изъ фонарей, прикрѣпленныхъ къ потолку, и стояли на столѣ. Инспекторъ водилъ пумъ, вызвалъ смотрителя, началъ кричать, пробудилъ всѣхъ заключенныхъ. На утро повошлись смотрители, заѣдующій „секретомъ" (отдѣленіе для политическихъ) — Дмитріевъ, объявилъ заключеннымъ, что инспекторъ распорядился предѣлать снаружи въ форточкамъ задвижки и запереть лампы въ фонари. Заключенные, собравшись на совѣщаніе, постановили: „не препятствовать ерадѣлать задвижки и запереть лампы, но съ такимъ условіемъ, чтобы форточки отворялись ее первому требованію, а фонари были прикрѣплены не на потолкѣ, а яблива стола, чтобы можно было занпматься вечерамъ". Это постановленіе было передано Дмитрпеву. Черезъ часъ или два одинъ изъ заключенныхъ попросилъ Дмитріева перевести его изъ болѣе свѣтлой, недавно освободившейся номеръ. Дмитріевъ грубо отказалъ. Заключенный потребовалъ смотрителя; „и и самъ знаю, что дѣлать", отвѣтилъ Дмитріевъ. Нѣсколько товарищей, вышедшихъ изъ камеръ, присоединялись къ просившему перевода съ требованіемъ позвать смотрителя. Дмитріевъ уступилъ, но нпкакпйся смотритель, раньше чѣмъ спросить, въ чемъ дѣло, началъ грубо кричать на присутствующихъ. Можетъ быть, онъ былъ раздраженъ выговоромъ инспектора, но, вѣрнѣе, это было желаніе провоопровать безпорядки, съ цѣлью уничтожить „вольности", добытыя голодовками. Черезъ нѣсколько минутъ въ корридоръ врывается старшій помощникъ еврейской тюрьмы Джонсъ съ двадцатью надзирателями. Надзиратели бросаются на бывшихъ въ корридорѣ и начинаютъ ташпть ихъ въ карцеръ. Въ отвѣтъ на это всѣ остальные, запертые въ камерахъ заключенные подымаютъ страшный шумъ и крикъ. Нѣсколько форточекъ вылетаютъ съ петлями. Тогда надзиратели врываются въ камеры шумящихъ и, угрожая револьверами, ерпвязываютъ замолчать. Въ концѣ концовъ, семь изъ заключенныхъ выносятся на рукахъ въ карцеръ (Ниноновичъ, Еремей Исаповичъ, Пичхая, Гавриловичъ, Ланге, Паль, Пазуль). Двое изъ нихъ (Никопозъ и Паль) помѣщаются въ рѣзные и сырые карцеры уголовнаго отдѣленія, но, по требованію фельдшера, переводятся опять въ „секретъ". Всѣ заключенные объявляютъ голодовку съ требованіемъ освободить товарищей изъ карцера, удалить Дмитріева, возстановить прежній режимъ. Голодовка продолжалась больше недѣли и окончилась побѣдой заключенныхъ. Нѣсколько злпзодовъ: когда во время суматохи Владимиръ Исановичъ выбилъ форточку и, просунувъ голову въ корридоръ, кричалъ, чтобы освободили товарищей, то одинъ изъ надзирателей съ такой силой ударилъ его кулакомъ до головѣ, что онъ ивалился на нарту. Когда началась голодовка, то тюремный врачъ Драпнпъ сообщилъ своимъ фельдшерамъ, что ерелсгоитъ искусственное нормленіе. Тѣ отказались принимать участіе. „Тогда я буду самъ съ надзирателями норить", заявилъ Дрпнпнъ. Этотъ же Драпнпъ (бывшій подъ судомъ по дѣлу Алчевскаго, какъ членъ ревизіонной комиссіи) ерослпвался во время пятпгодовской голодовки, когда онъ заставилъ нѣкоторыхъ есть, съ псеутомъ заявивъ имъ, что у нихъ сдѣлается разрывъ сердца, если они не выпьютъ молоки; нрокѣ того онъ надѣвался надъ голодающими, ярлачась на низъ и т. д. Въ это же самое время въ пересылной тюрьмѣ одинъ изъ заключенныхъ посорился съ смотрителемъ и выругать его. Заключеннаго потащили въ карцеръ, остальные подняли шумъ и крикъ. Въ результатѣ оказалось 14 душъ въ карцерѣ. Была объявлена голодовка, еродолжавшаяся недѣлю; заключенные были возвращены изъ карцеровъ, но все-таки на нихъ были наложены наиаанія, въ видѣ двухъ свиданій, переписки и т. д. Кстати, заключеніе въ карцерѣ — дѣло, давно уже неслыханное въ Харьковѣ; здѣсь, несомнѣнно влілніе войны, отвлекающей внпманіе общества.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Харьковъ. 10 марта. Среди крестьянъ Волчинскаго уѣзда, Харьковск. губ., уже нѣкоторое время ведется работа. Нелзано издали два листка. Листки были разбросаны въ нѣсколькихъ селахъ и нигдѣ усѣхахъ. Ихъ читали по улицахъ во всеуслышанія; сначала ихъ одинъ мѣстъ, затѣмъ переходили дальше, и такъ по всему селу. Полиція арестовала нѣсколько человѣкъ изъ нашедшихъ листки, но принуждена была выпустить, за неимѣніемъ никакихъ уликъ.

Ощущается очень сильный недостатокъ въ популярной литературѣ для крестьянъ. Брошюра Ленина для нихъ всегпнп мало доступна и, въ особенности, ери условіяхъ работы въ нашемъ уѣздѣ, когда такъ всячи нѣтъ пропагандистовъ и приходится лишь ограничиваться распространеніемъ литературы — она не пользуется большимъ успѣхомъ.

Результаты работы несомнѣнно сказываются въ нѣкоторомъ подъемѣ настроенія деревни, гдѣ каждая книжка часто гудитъ отъ одной онолицы до другой, чуть ли не ео всѣхъ хатанъ, а также и въ оживленіи десятни — другого пропагандированныхъ крестьянъ, стремящихся уже въ питанной работѣ. Особенно трудно бываетъ нтговорить этихъ еыляхъ неофитовъ отъ совершенія поджоговъ, убійствъ и пр., къ чему они часто проявляютъ нанередолимую склонность. Это служитъ, конечно, и нѣкоторой того болѣе или менѣе сильного революціонпаго настроенія, которое они еровялютъ, и сравнительно неглубокаго еонпманія тѣхъ нанросовъ, въ кругѣ которыхъ они только что начинютъ входить.

Въ общемъ, все, въ сущности, необширная работа среди крестьянъ Волчинскаго уѣзда уже показала, что дѣятельность въ деревнѣ вонса не такъ трудна и безнадежна, какъ это можетъ показаться сначала. Ясно, что крестьянство теперь стало весьма благопріятной средой для революціонной нроповѣди. Только надо побольше силъ: людей, литературы, листковъ, и работа закипитъ, какъ никогда.

Всѣ эти свѣдѣнія сообщены нпк работающими среди крестьянъ товарищами.

Мелитополь. Война у насъ захватила все и ксе. Всюду только и слышно, что о нмпоносцахъ, крейсерахъ, нттанахъ... А пока нгвкомолку, какъ и всюду въ Россіи, правительство и у насъ ведетъ свою антпрпчестную аттану еротивъ внутреннихъ враговъ. Прежде всего мѣстные нитріоты организовали рядъ патріотическихъ манифестацій. Первая изъ нихъ (человѣкъ въ 200) — все изъ чистой публики — были устроены мѣстнымъ землевладѣльцемъ, членомъ мѣстной земской управы О. А. Эссеномъ.' Этотъ господинъ замѣчательно тѣмъ, что онъ ирослалъ какъ то волученный нзъ управи на его имя номеръ „Освобожденія" губернатору, за что получилъ особую благодарность. Прпвой же рукой Эссенъ въ устройствѣ манифестацій замѣнъ нѣкій Берловичъ, котораго весь городъ знаетъ, какъ шпіона. Берловичъ кесъ во время самаго шестаго анонма и кричалъ: „да вдравствуетъ армія". Эта шпіонская любовь къ арміи прібрѣтаетъ въ данномъ случаѣ особенный внусъ къ лалу того, что будучи взятъ въ солдаты, Берловичъ самъ только кое-какъ отдѣлался отъ службы всякими правдами и неправдами... Стѣлавъ нѣсколько круговъ по улицамъ (причемъ въ число зданій, передъ которыми манифестанты останавливались, былъ включенъ также и полицейскій участокъ), манифестанты подошли къ мѣстному такъ называемому Общественному Собранію, и здѣсь Эссенъ произнесъ передъ нпми рѣчь на тему „отечество въ опасности".

Вторая манифестація должна была быть произведена учащимися. Но напрасно учащенное начальство стояло реалтовать и гимназистовъ. Большая часть ихъ разбѣжалась, и на манифестаціи были почти одни только нальщп. Не остало отъ другихъ ихъ выраженія своихъ нѣрнополданническихъ патріотическихъ чувствъ и главное управленіе мѣстной синагоги, устроившее еврейскую манифестацію, руководителемъ которой явился все тотъ же Берловичъ. Остроуміе манифестантовъ и тутъ, какъ и вездѣ, не шло дальше таскапія портретовъ царя и нѣкит того самаго народнаго гпмна, въ которомъ такъ много говорится и царѣ и ничего не говорится о народѣ. Интересный случай произошелъ во время патріотическои манифестаціи прикзачпковъ. Небольшая кучка манифестантовъ уныло плетется по улицѣ. Изрѣдка чей-то одинокій голосъ въ толпѣ затягиваетъ: „Но настанетъ пора, — и проснется народъ"... Никѣмъ не поддержанный, голосъ обрывается, и кучка молча плетется дальше.

Патріотическая агитація еравительства противъ внутреннихъ враговъ заключаетъ въ себѣ, конечно, и національностическую травлю, особенно противъ евреевъ. Для характеристики пріемовъ и результатовъ этой травли приведу нѣсколько примѣровъ: крестьянпна — кухарка разсказываетъ на кухнѣ: „пажуть, что американца вослала два корабля на живности грошп, шобъ бить русскихъ... потамъ того ше напуть, шо пймалы одного жидову-солдата, шо вынъ сулемою мясо посолынъ, такъ 5,000 солдатъ, пажуть, вмерло... а бо 3,000, и вже не знаютъ... „У волости чипали"... Въ села Рубанокна и Большая Лопатина, Мелитопольскаго уѣзда, повалъ купеческовъ и почтовыми чиновниками ушненные слухи о томъ, что въ войнѣ авноватыи евреи: американскіе евреи дарятъ японцамъ деньги и суда, а русскіе евреи покупаютъ для Японіи лошадей и собираютъ вожертвованія. Попы читаютъ съ церквахъ и чайныхъ „Новое Время", „Знамя" и стараются распространять среди простынъ эти газеты. Въ селахъ, гдѣ недетея систематическая агатаціи, настроеніе самое патріотическое. Такъ, напримѣръ, въ селѣ Михайловкѣ, крестьяне, возбужденные „Знаменемъ", чуть не устроили еогромъ. Кпвлен, перевозившей чашу ихъ патріотическаго терѣнія, какъ оказалось, было врочитанное имя сообщеніе, что Корея перешла на сторону Японіи. Спутанъ Корею съ евреями, крестьяне уже готовы были начать погромъ. Наслалу одному еврею удалось убѣдить ихъ перечитать злосчастное газетное извѣстіе. Характерно, что мѣстные патріоты изъ полуинтеллигентовъ поддерживаютъ въ крестьянахъ это заблужденіе насчетъ „Корен". Среди еврейскаго населенія настроеніе, разумѣется, самое угнетенное. Когда исправникъ ѣздилъ ео уѣзду собирать на Красный Крестъ, еврен старалисъ щегольнуть своими пожертвованіями. Въ то же время желовались на распространителей клеветническихъ слуховъ и ересили защиты. Въ одномъ селѣ, гдѣ еврен не дали малы, исправникъ приказалъ мѣстнымъ кластавъ выслать ихъ нему во этапу всякаго такого распространителя, если только его виновность будетъ доказана свидѣтельскими еоказаніями „крестьянъ"! Въ другомъ же селѣ, гдѣ такая нада была дана, урялнпкъ еолучилъ приказъ, со первому заявленію любого нарея, безъ всякаго разговора, высылать „смутьяновъ". Во многихъ селахъ, однако, настроеніе противъ войны. — „Что, вы жертвовали ли на войну?" — спрашиваю одну нрестьянку... „Какъ не дать, коли ѣдлать собрать. Беруть — только ездавай... Бѣда, да и только: цара побруются, а насъ обираютъ. Нпъ-то что!" — Это далеко не единичный голосъ въ общемъ хорѣ крестьянскихъ голосовъ. Мнѣ ерихолилось, на примѣръ, матыкаться на тавія соображенія, высказываемыя потомъ вслухъ безъ стѣсненія: „Ишь, царь-то нашъ!... Своихъ дѣтей, небось, не посылаетъ на войну, чужіе еуетъ идутъ!...". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта мысль ходитъ въ видѣ легенды, будто „святой Іоаннъ Кронштадтскій" нвился-де къ царю и говорить: „Что жъ, моль, царь-батюшка, ты другихъ на войну посылаешь, ты бы забралъ своихъ дѣтей да и самъ бы отправился!..". А вотъ вамъ соображеніе хохла-крестьянина на тему о томъ, для чего устраиваются патріотическія манифестаціи: „Не набудь дяли олохи, то вже нпны дан хвабростн...".

Война вызвала громадное возбужденіе въ сельскомъ населеніи. Въ этомъ возбужденіи стихійно рвется наружу все то, что составляетъ внутренній міръ деревенскаго люда, что въ обыкновенное время нногда мы принимаетъ такихъ рѣзкихъ, обострепныхъ формъ, никогда не доростаетъ до такихъ размѣровъ. Тутъ и подъемъ слѣпого патріотическаго чувства, тутъ и готовность бить всякаго попадшагося, тутъ и ожесточеніе на то, что дерутъ съ насъ не по силамъ, тутъ и явно противоправительственные разговоры и сужденія. Сквозь громъ орудій на Дальнемъ Востокѣ чувствуется дыхніе приближающейся революціи. Дѣло соціалъ-демократіи внести во всю эту путаницу настроеній лучъ сознанія. Крестьяне съ радостью накидываются на кпждую бумажку, тдѣ только что-нибудь говорится о войнѣ. Прежнія войны были имъ еще понятны, но до емысла теперешней они никакъ не могутъ добраться, а, между тѣмъ, желаніе довытаться, въ-за чего война, громадное. Недавно въ селихъ Мелитопольскаго у., Малая Бѣлозерки и Банки, ночью были разбросаны прокламаціи, и уже часпнъ въ десять утра по всѣмъ дворамъ были обыски, ерооиведенные сельской полицей и становымъ приставомъ. Однако, многіе изъ крестьянъ успѣли ерочесть, и нѣкоторые даже и прирагать „книжка". Къ сожалѣнію, нпмъ не удалось еще видѣть эти ерпклпнціи. Одна говорятъ, будто такъ было написано, что царь дескать — разрѣшаетъ отобрать у соѣщпковъ и поповъ имущество, и крестьане призывались послѣдовать примѣру харьковцевъ и полтавцевъ. Другіе передаютъ, что въ прокламаціи, между прочимъ, указывалось, что самыми страшными ви̇вками народа являются дворяне и попы: первые — забрали землю, а вторые — досасываютъ. Крестьяне были сильно заинтересованы появленіемъ прокламацій. Изъ окружныхъ сель пріѣзжали за нпми. „Отъ, колы бы нпні таки книжки? У мена бісова батыня уже забрады бъ!.. Кпжутъ, праведни булы книжка", сожалѣли ерѣзжіе. А вотъ отрывки пзъ разговоровъ крестьянъ о ерокламаціяхъ: — „Ишь, сяли свитыа — и безплатно на поповъ по праздничнпмъ работать можно!" пла:

— Бать повонъ надо!

— А за что?

— А что же — длпнноволосые — забрали все въ свои руки!

— А въ церкви кто служить будетъ?

— Кто вѣрить, и на дворѣ помолится. Богъ везлтъ! А другіе и въ церкву вдутъ, да пи карпжпнки лаяпъ!

У поповъ было скверно ни душѣ. Они серьезно боялись.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Революціонная изобрѣтенія. По сообщенію газеты „Confectia när", въ Зонтгофенѣ (Баварія) образовалось акціонерное общество для эксплуатаціи патентованнаго изобрѣтенія Гемпга. Изобрѣтеніе это съ самаго начала вызвало сенсацію въ тноцкой еромышленности; цѣль его заключается въ томъ, чтобы лить возможность ткачу, управляющему теперь двумя-тремя станнпнп, управлять пѣлыми шестью и даже восемью и еще болѣе, и притомъ съ меньшей затратой силъ. Особенно же выгодно новое изобрѣтеніе потому, что его легко можно примѣнить ко всѣмъ нынѣшнимъ станкамъ. Всѣ другіе приспособленія въ этомъ направленіи не шли дальше опытовъ, потому что, съ одной стороны, они были очень сложны, съ другой же — примѣненіе ихъ требовало перестройства наново всей фабрики. Способъ же Гемпга, какъ уже сказано, легко можетъ быть цѣликомъ примѣненъ во всякой существующей тканной фабрикѣ и притомъ съ гораздо меньшими издержками.

Въ гигіеническомъ отношеніи способъ Геннга также представляетъ большія выгоды; тапъ, онъ совершенно устраиваетъ вредное вѣяніе нитки при поводи тра и опасность заряженія работницъ отъ нихъ чахоточныхъ товарокъ. Многочисленные заказы изъ всѣхъ странъ свидѣтельствуютъ о большомъ интересѣ къ новому изобрѣтенію. Прежде всего привѣтается новое приспособленіе къ станкамъ Баварской бумчто-тканной фабрики въ Зонтгофенѣ, а вскорѣ онп будетъ введено и на другихъ крупныхъ фабрикахъ.

Въ разумно организованномъ обществѣ такая сберегающая трудъ машина была бы встрѣчена общею радостью. Примѣненіе ея было бы одинаково полезно и для производителей и для потребителей. Теперь же каждое такое изобрѣтеніе наполняетъ рабочихъ ужасомъ. Увеличеніе производительности означаетъ не улучшеніе, а ухудшеніе ихъ положенія, безработицу для „лишнихъ рукъ", переполненіе рабочаго рынка, пониженіе, а не повышеніе заработной платы и пр. Есть только одно средство, чтобы нѣсколько ослабить это вредное дѣйствіе и въ современномъ обществѣ: это — *сокращеніе рабочаго времени*. Но когда рабочіе начинаютъ предъявлять такое требованіе, не только тѣ капиталисты, которые снимаютъ всѣ сливки съ полезныхъ изобрѣтеній, но и всѣ организованныя силы современнаго общества — церковь, полиція, правительственная власть, войска, встаютъ противъ рабочихъ на защиту тѣхъ „правъ собственности", которыя требуютъ, чтобы каждый новый успѣхъ человѣческаго знанія, техники, науки, искусства шелъ на пользу богатымъ и былъ источникомъ новаго порабощенія для неимущихъ.

Пассажирскіе тарифы.

Въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйств. промышленности зашла рѣчь объ удешевленіи провоза по желѣзныхъ дорогахъ для рабочихъ, идущихъ на сельскія работы. По порученію Совѣщанія, департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ вычислилъ, сколько желѣзныя дороги получаютъ при нынѣшнихъ тарифахъ выгоды отъ пассажировъ разныхъ классовъ. Въ разсчетъ приняты всѣ расходы, падающіе на одного провезеннаго пассажира.

При разсчетѣ на 100 верстъ получается:

Отъ пассажира I класса	—	4 р. 59 к. *убытка*.
„ „ II класса	—	50 к. *убытка*.
„ „ III класса	—	8 к. *прибыли*.
„ „ IV класса	—	27 к. *прибыли*.

Эти цифры говорятъ сами за себя. Онѣ говорятъ о томъ, что для того, чтобы люди бѣлой кости разъѣзжали съ подходящимъ ихъ званію удобствами и съ достаточной быстротой, необходимо — при современномъ строѣ, — чтобы люди черной кости тратили лишнее время, нервы и задыхались въ тѣсныхъ вагонахъ. Онѣ говорятъ о томъ, что и желѣзнодорожникъ платя, что и этотъ налогъ, собираемый кассой и кучкой конноволистовъ, пало и всѣ другія обложенія ихъ современныхъ обществъ, *падаютъ съ наибольшей силой* на тѣхъ, кто имѣетъ *всего менѣе*. Въ Совѣщаніи заговорили о пониженіи тарифа для IV класса, которымъ слѣдуютъ сельскіе рабочіе. Желѣзнодорожный департаментъ выработалъ соотвѣтствующій проектъ новаго тарифа, уменьшающаго плату за проѣздъ на большія разстоянія, сравнительно съ нынѣшней. По этому проекту, прибыль, получаемая желѣзными дорогами съ пассажира IV класса на 100 верстъ должна составить уже только около 9 коп., т. е. мстами больше, чѣмъ съ пассажира III класса.

Но тутъ встаетъ новая забота, которую выемвалъ министръ путей сообщенія, *ни привадетъ ли* проектированное пониженіе тарифа къ уменьшенію дохода желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе вѣроятнаго перехода пассажировъ III класса въ IV-ый, въ низу значительное, особенно на дальнихъ разстояніяхъ, разницы въ проволной платѣ по этамъ двухъ классовъ? (понятно, что если количество пассажировъ низшаго класса увеличатся но счетъ высшаго, то соотвѣтственно измѣнится и наша цифры, и пассажиръ этого низшаго класса можетъ стать *менѣе выгоднымъ* для желѣзныхъ дорогъ).

Совѣщаніе успокоило министра: „Разница въ удобствахъ и спрости сообщенія между этими двумя классами составляетъ весьма существенное, что, конечно, будетъ многихъ удерживать отъ перехода въ IV классъ".

Вы видите, что прихвостни капитали *должны* заботиться о томъ, чтобы пассажиру IV класса было *не слишкомъ удобно* по его вагонѣ. Ибо, какъ указывалъ еще Чернышевскій, только *искусственно улучшая* условіи пользованія тѣмъ или другимъ „благомъ" для людей неимущихъ, можно людей, сколько нибудь платежеспособныхъ, облогать налогомъ, достаточнымъ для вступленія прибыли. Пассажиръ IV класса *должепъ* перевозиться хуже, чѣмъ скотъ, *для того*, чтобы пассажиръ III класса вынужденъ былъ охотнѣе отдавать лишніе трузовые рубли, чѣмъ рѣшиться перейти въ IV классъ. А все вмѣстѣ нужно для того, чтобы пассажиру I класси пользованіе особыми удобствами обходилось дешевле, и чтобы капиталъ, затраченный на желѣзныя дороги, приносилъ „приличный" дивиденлъ.

Понятно, поэтому, что „Высочайше Утвержденное Совѣщаніе" рѣшило, въ концѣ концовъ, что выработку какихъ-нибудь мѣръ для улучшенія условій путешествія въ рабочихъ вопздахъ (о чемъ ходатайствовали нѣкоторыя земскіе комитеты), ему не слѣдуетъ брать на себя, ибо такія мѣры, поскольку онѣ возможны (возможны безъ ущерба для капитала), могутъ послѣдовать въ порядкѣ административныхъ трудовъ министерства путей сообщенія. Мы видѣли, о чемъ прежде всего заботится глава этого министерства, когда рѣчь заходитъ объ интересахъ „простонародья".

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Тверь. (Изъ бюллетеня № 5 Тверскаго Комитета партіи)

Бунтъ ситцевой фабрики, первая въ Твери политическая демонстрація, дружная стачка рабочихъ вагоностроительного завода, всѣ эти событія всколыхнули застоявшееся было нашего захолустья, заставили говорить о себѣ и городъ, и деревню, и фабричную массу. Теперь всѣ убѣдились, что наши рады, рады борномъ за свободу, за человѣческое счастье не фпнція, а фактъ. Теперь всѣ убѣдились, что соціалъ-демократы и у насъ въ Твери представляютъ изъ себя нанѣстную силу, силу организованную и революціонно настроенную. Но малосознательная рабочая масса и консервативный обыватель города, и еще болѣе темная Тверская деревня, увидѣвъ, что произошло, но многомъ не разобрались и многаго не поняли.

Цѣлую недѣлю восдѣленокстрапи 22 февраля всюду говорили о бунтѣ, политикѣ, внутреннихъ апопцахъ. Дальній Востокъ исчезъ изъ разговоровъ. Кае больше водили масла въ эти разговоры стачка рабочихъ вагоностроительного завода (3000). Они начались такъ: 21-го столярный цехъ (300 чел.) заявилъ администраціи, чтобы убрали мистера Крешера и повысили расцѣнки. 23-го ихъ обманили, что ихъ просьбы оставлены безъ послѣдствій. Кстати, въ этотъ день всѣ рабочіе ситцевой фабрики были расчитаны. 24-го вновь стола набкрать. Пошли на работу всѣ, не заявляя никакихъ требованій. Всѣхъ „заявченныхъ" не приняли (около 300 чел.). На остальныхъ наложили штрафъ по 5 коп. съ человѣка, за „бунтъ". Выпущенные Тверскимъ Комитетомъ листка съ призывомъ къ тпчимъ объявить стачку не мѣшли успѣха. „Забастовка теперь же во время", говорила ткачи: „нѣтъ хлѣба для себя и норновъ для скота", да и Пасха близко. На вагоностроительномъ заводѣ, въ просторѣчіи „французскомъ", Тверской Комитетъ выпустилъ 23-го листокъ, въ которомъ описывалъ безобразія администраціи и положеніе рабочихъ. Эти листки и создали почву для стачки. Когда столяршъ отказали въ исполненіи ихъ справедливаго требованія, они рѣшили начать стачку не только своего цеха, но и всего завода. Съ этой цѣлью 25-го утромъ всѣ организованные были оповѣщены о началѣ стачки. Ровно въ 9 часовъ толпа столяровъ бросилась по всѣмъ цехамъ съ крикомъ: „бросай работу, одѣвайся, одѣвайся". Черезъ 10 минутъ всѣ, какъ одинъ, уже стояли толпой и разговаривали съ администраціей о своихъ требованіяхъ. Нскорѣ явились три инспектора. Изъ среды рабочихъ выдвинулись представители и заявили, что стачка началась и не кончится, пока не будутъ удовлетворены слѣд. требованія: отмѣна штрафовъ, отмѣна обысковъ, библіотека, школа, баня, вѣжливое обращеніе, извѣщеніе рабочихъ съ согласія рабочихъ и выбѣщеніе ихъ по цехамъ, за 10 минутъ до свистка дѣлать уборку инструментовъ, выбирать самимъ „брекадировъ", получать жалованье въ рабочее время, кипятокъ три раза въ день, теплые ватерклозеты, выдача больничныхъ по первому требованію, кончать работу подъ праздники въ два часа и др. Эти требованія намѣчены были въ листкѣ Тверскаго Комитета.

Въ 11 часовъ всѣ разошлись, при чемъ не лишнее отмѣтить слѣдующій фактъ. Рабочіе потребовали отъ инспекторовъ для своей охраны и полиціи со двора завода, грозя въ противномъ случаѣ „бунтомъ". Требованіе было немедленно удовлетворено. На слѣдующій день въ 9 часовъ утра во дворѣ завода опять собрались всѣ забастовщики, инспекторы, администрація. Выбрали депутатовъ для формулировки частныхъ требованій. Общія были сами собою отложены. Часа черезъ два администрація объявила уступки по нѣкоторымъ требованіямъ. Рабочіе встрѣтили эти уступки смѣхомъ, шутками. Тогда имъ объявили, что завтра для всѣхъ согласившихся начнется работа съ 9 часовъ утра. Начали завтра. Раздался свистокъ... Штрейкбрехеровъ набралось около 900 чел. Забастовщики встрѣтили какихъ, кричали: „подлецы, негодяи". Нѣкоторыхъ избили. Администрація распорядилась подать поѣздъ и штрейкбрехеровъ, погрузивъ ихъ въ товарные вагоны подъ свистъ и шумъ толпы, отправила на станцію Тверь. Часовъ въ 10 понялось объявленіе губернатора: „по распоряженію губернатора рабочимъ, нарушившимъ договоръ съ Акціонернымъ обществомъ и не пошедшимъ на работу сего 26-го февраля, объявляется полный расчетъ. Не явившимся паспорта и деньги будутъ высланы на родину". Подпись — фабричныхъ инспекторовъ. Это объявленіе „опломбировано" рабочихъ. „Заранѣе подготовили", кричали одни. „Пойдемъ объясниться съ губернаторомъ", кричали другіе. „Правительство вмѣшалось въ нашу стачку", негодовали рабочіе сообща. Вечеромъ въ этотъ день были сходки организованныхъ, около 50 чел., на которой рѣшили не давать брать разсчетъ и не брать самимъ, но на другой день рѣшили разсчетъ брать, такъ какъ у многихъ пропали безсрочныя и затерялся инструментъ, а мѣста ни за что не сохранялись за это. Рѣшили разсчетъ брать. Получки продолжалось 3 марта. 4-го стали набирать. Очень много увольнялось. 5-го стали работать. Уступокъ никакихъ. Арестованныхъ на стачку нѣтъ. 29-го нѣкіи шпіонокъ. Задержанныхъ отпустили безъ протокола. Въ волости взято 165 паспортовъ, выдали послѣ долгихъ мытарствъ. Стачка „французовъ" явленіе такое же, небывалое, въ Тверь, какъ и демонстраціи. Рабочая масса, хотя и не сознаетъ, но чувствуетъ что то особенное въ нея. „Тамъ, должно быть, социалисты орудуютъ", говорятъ одни. „А зачѣмъ же они стекла на Морозовской фабрикѣ били?" спрашиваютъ другіе, и въ недоумѣніи рѣшаютъ, что „политикѣ лишь бы смуты побольше надѣлать, а тамъ хоть трава не расти". „Нѣтъ, кто царя не надо, войны не надо, а надо свободу", поучаютъ наиболѣе толковые, и идутъ разговоры все въ такомъ же родѣ. Что же говорятъ намъ всѣ эти событія? Во-первыхъ, „бунтъ" сытненой фабрики ясно указываетъ на темноту и невѣжество массы, которая, услыхавъ, что подростки начали бить стекла, попрыталась по домамъ, часть массовыхъ, даже при этомъ сочувственно отнеслась къ погрому, а потомъ ругала самое себя и социалистовъ, которые будто бы подучили и другихъ и сами били стекла. Во-вторыхъ, демонстрація указала намъ на ядро организованныхъ рабочихъ съ революціонными настроеніемъ, готовыхъ идти на революцію съ одной стороны, и съ другой — темную крестьянскую массу и обывателей никогда не являвшихъ демонстрацій и ихъ страхъ и ужасъ предъ бѣжавшихся. Стачка „французовъ" показала намъ сплоченность рабочихъ-мастеровыхъ, преобладающій среди нихъ элементъ — „экономистовъ", ихъ болѣе культурную форму борьбы, проведенную весьма корректно, если не считать избіенія штрейкбрехеровъ и шпіоновъ.

Кутаисъ. Наши кутаисскіе приказчики, въ свою очередь, не захотѣли отстать отъ тифлисскихъ и батумскихъ товарищей: они рѣшили потребовать сокращенія рабочаго дня и отдыха по воскресеньямъ. Передъ стачкой было два организаціонныхъ собранія въ 80 человѣкъ. Здѣсь возникъ такой вопросъ: что дѣлать съ „штрейкбрехерами"? Собраніе единогласно рѣшило такихъ бить, что и было примѣнено къ нѣкоторымъ за невозможностью доказать имъ словами, что въ такихъ случаяхъ надо поддерживать товарищей. Послѣ переговоровъ съ хозяевами, которые, какъ и всегда, ничего не хотѣли слышать, — къ удивленію и негодованію нашихъ лавочниковъ, приказчики начали уходить домой, какъ только было исполнено часовъ вечера (магазины запирались въ 11-11½ часовъ ночи). Хозяева никакъ не ожидали такой солидарности между приказчиками. Надо было видѣть нашу „интеллигенцію" и „обывателей", съ какимъ интересомъ собирались они въ восьми часамъ къ магазинамъ, чтобы посмотрѣть, какъ будутъ уходить приказчики. Нѣсколько человѣкъ было арестовано и черезъ нѣсколько дней выпущено; въ нѣкоторыхъ магазинахъ были побиты стекла. Не смотря на всѣ старанія руководителей, стачки кончилась поражеиіемъ, только нѣкоторые „либералы"-хозяева уступили требованіямъ рабочихъ. Къ характернтикѣ нашихъ лавочниковъ разскажу слѣдующій случай, бывшій во время стачки. Хозяинъ мануфактурнаго магазина Габунія во время волненій благодушествовалъ на дачѣ, магазинъ былъ порученъ старшему приказчику. Узнавъ о волненіяхъ среди приказчиковъ, онъ пріѣхалъ и, какъ нарочно, въ воскресный день. Магазинъ оказался запертымъ (ко этого во воскресеньямъ магазины бывали открыты цѣлый день). На другой день, придя въ магазинъ, онъ началъ ругать старшаго приказчика, и когда тотъ что-то возражалъ, онъ выхватилъ револьверъ съ пѣлью выстрѣлить въ него. Приказчикъ схватилъ его за руку, раздался выстрѣлъ, въ результатѣ — прострѣленная рука. Габунія „выкрутился" какимъ то образомъ изъ этой исторіи, отдѣлавшись недѣльнымъ арестомъ.

Съ Урала. (Нижне-Тагильскій заводъ). Заводъ является однимъ изъ самыхъ первыхъ заводовъ на Уралѣ, основанъ Никитой Демидовымъ и со дни основанія находится во владѣніи потомковъ знаменитаго Никиты. Въ Зсводскѣ собственно два завода, Нижне-Тагильскій, главное производство котораго выплавка чугуна, и другой, Выйскій мѣдно-плавильный заводъ: затѣмъ по близости къ Заводскому поселку находятся два рудника: желѣзный и мѣдный. Жителей всего въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ приблизительно три тысячи пятьсотъ, заводскихъ же рабочихъ тысячи четыре-пять. На Нижне-Тагильскомъ заводѣ работаютъ тысячи двѣ. Въ доменномъ цехѣ 150 человѣкъ работаютъ въ двѣ смѣны по 12-ти часовъ безъ выхода изъ завода и зарабатываютъ приблизительно 18-20 рублей въ мѣсяцъ; въ мартеновскомъ цехѣ 200 человѣкъ работаютъ частью въ одну, частью въ двѣ смѣны по десять часовъ съ перерывомъ въ полтора часа на обѣдъ для дневной и полчаса для ночной смѣны; чернорабочіе получаютъ 30-40 к., мастеровые 40 к.-1 руб. поденно, ученики по 20 коп. Въ листокатальномъ цехѣ 250 чел. работаютъ въ 3 смѣны по восьми часовъ безъ перерыва, зарабатываютъ 20-23 рубля въ мѣсяцъ. Въ столярно-плотницко-модельномъ цехѣ 100 человѣкъ работаютъ по 11 часовъ въ день, получаютъ 50-90 коп. въ день. Въ литейномъ цехѣ 60 чел. работаютъ въ одну смѣну по 10 час., зарабатываютъ: литейщики 20-25 руб., подручные 15-18 руб. въ мѣсяцъ. Въ кузницѣ и котельной 25 чел., работаютъ въ одну смѣну по 10 час., получаютъ 40-90 коп. въ день. Нижне-Тагильскій заводъ съ прочими Демидовскими заводами (съ П. Сальянскимъ и съ Вес. Утюжениныхъ и др.) соединенъ собственной желѣзной дорогой. При Нижне Тагильскомъ заводѣ находится бюро для ремонта паровозовъ и вагоновъ, въ которомъ работаетъ 75-100 чел., слесарю получаютъ 75 к.-1 рубль поденно и работаютъ по десять часовъ въ одну смѣну, но часто работаютъ сверхъ-урочную работу за полуторную плату. Въ общемъ на заводѣ штрафуютъ не особенно часто, но въ отдѣльныхъ цехахъ, напримѣръ въ механическомъ, штрафуютъ очень сильно, а также донимаютъ браковкой. Пропускъ дають сво бодно, а если рабочій прогуляетъ поздни, то заставляютъ гулять цѣлую недѣлю. Куда идутъ штрафные капиталы — не извѣстно. Рабочіе однажды просили у управителя завода, чтобы изъ штрафной суммы выдавали кундашника рабочимъ неимущимъ, но управитель сказалъ, что объ этомъ нужно просить не у него, а въ главномъ управленіи заводовъ, онъ же со своей стороны ничего не можетъ сдѣлать. Рабочіе заплатили въ разошлись. Всѣмъ увѣчнымъ рабочимъ во время болѣзни платятъ 30 коп. поденно. Заводская амбулаторія и аптека находятся въ черстѣ отъ завода. Главной двигательной силой завода является вода изъ рѣки Тагилъ, запружениая верстъ на десять-двѣнадцать, есть и паровая машина, но въ качествѣ вспомогательной силы. Доменный цехъ работаетъ на древесномъ углѣ, выжигаемомъ изъ собственнаго лѣса. Мартеновскій и литейный цехи отопляются дровами со своихъ земель (зачѣмъ?). Въ отношеніяхъ между мастерами и рабочими сохранились слѣды старыхъ патріархальныхъ порядковъ, напримѣръ, рабочіе называютъ мастера просто: мастеръ, безъ прибавленія господинъ и притомъ часто на „ты". Какъ мастеръ, такъ и рабочіе „ту тошные" жители, ихъ отцы и дѣды жили рядомъ, они и воспитывались рядомъ, рядомъ продолжаютъ и работать. Но при этомъ они все-же не равны между собой.

Съ самаго дѣтства между ними лежало сословное раздѣленіе: это — сынъ слесаря; это — сынъ мастера, а это — чернорабочаго. Мастеръ выводилъ своего сына въ мастера, въ служащаго при конторѣ или въ что нибудь въ этомъ родѣ, слесарь въ большинствѣ случаевъ дѣлалъ своего сына слесаремъ и самъ обучалъ его, чернорабочій достигалъ въ черной работѣ и не смѣлъ лѣзть выше своего ранга. Крѣпостничество легло на нихъ неизгладимой чертой, и его занавска продолжаетъ существовать еще до сихъ поръ. Въ тѣхъ мастерскихъ, въ которыхъ отъ рабочихъ требуется все какое профессіональное обученіе, напр. въ механической, эти патріархальныя черты понемногу начинаютъ стираться, и отношенія принимаютъ мало по-малу истинно капиталистическій характеръ; здѣсь, напримѣръ, къ принципамъ рабочихъ начинаютъ относиться, какъ къ своимъ однолѣтнякамъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БОЛОНСКІЙ СЪѢЗДЪ ИТАЛЬЯНСКИХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ.

Съѣздъ итальянскихъ соціалистовъ, происходившій въ Болоньѣ 8—11 апрѣля н. с., привлекъ къ себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, которые интересуются „кризисомъ", совершившимся теперь въ международномъ соціалистическомъ движеніи. Этотъ съѣздъ самъ долженъ былъ признать однимъ изъ наиболѣе яркихъ выраженій названнаго кризиса. Борьба „ревизіонистовъ",[1] — которыхъ въ Италіи называютъ *реформистами*, — съ *революціонерами* болѣе или менѣе послѣдовательнаго образа мыслей дошла на немъ до крайняго обострения, приняла весьма поучительный и для многихъ, вѣроятно, неожиданный видъ.

Извѣстно, что „ревизіонисты" почти во всемъ мірѣ пользовались до сихъ поръ лестной репутаціей въ высшей степени умѣренныхъ людей, требующихъ для себя лишь нѣкоторой свободы критики и больше всего дорожащихъ партійнымъ единствомъ. Какъ трогательно и какъ... напышенно говорили на тему о партійномъ единствѣ Жоресъ и его французскіе послѣдователи! Съ какимъ скромнымъ достоинствомъ добивались свободы критики, — только свободы критики! — Бернштейнъ и его нѣмецкіе единомышленники! Наивные люди, которыхъ — увы! — всегда были и — бываемъ — всегда будетъ очень много на бѣломъ свѣтѣ, построенно слушали эти трогательныя рѣчи, сочувственно епивали этихъ скромныхъ требованіяхъ и не находили достаточно словъ для осужденія строптивыхъ „ортодоксовъ", не умѣвшихся рѣчами и „не терпѣвшихъ" критики. Если „ревизіонисты" пробрѣли пріятную репутацію ужи чивости, то „ортодоксы" пользовались непріятной славой придирчивыхъ и нетерпимыхъ „сектантовъ". Но на болонскомъ съѣздѣ „ревизіонисты" (реформисты) съ Турати во главѣ, оказались гораздо болѣе „нетерпимыми" и „фанатичными", чѣмъ крайніе революціонеры, группировавшіеся вокругъ Арт. Лабріола, а „левъ примарскій" Энрико Ферри выступилъ горячимъ и безусловнымъ сторонникомъ единства партіи. Что же это за странность? Чѣмъ это объясняется? Исключительными особенностями характера итальянскихъ реформистовъ, или же какими-нибудь другими болѣе общими причинами?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо, во-первыхъ, выяснить себѣ, каковы принципіальныя позиціи различныхъ фракцій, боровшихся между собою на болонскомъ съѣздѣ, и во-вторыхъ, прикинуть къ соображенію силы, стоявшія за боровшимися фракціями.

Въ принципіальномъ отношеніи итальянскіе реформисты — родные братья нѣмецкихъ „ревизіонистовъ". Они также держатся теоріи постепеннаго „опустошенія" капитализма, которую они желаютъ еще болѣе послѣдовательно и защищаютъ гораздо болѣе страстно, чѣмъ Бернштейнъ, Давидъ и братія. Тону, кто захотѣлъ бы ознакомиться съ итальянскими изданіемъ этой теоріи, получившей свое начало въ туманномъ Альбіонѣ, а свою философскую отдѣлку въ „ревизіонистской" Германіи, мы настойчиво рекомендуемъ статью очень извѣстнаго Иннокентія Болоньи: „Riformismo socialista e riformismo rivoluzionario", напечатанную, можно сказать, наканунѣ болонскаго съѣзда въ теоретическомъ органѣ реформистовъ: „Critica Sociale" (см. № отъ перваго апрѣля н. с.). Но такъ какъ мы едва ли ошибемся, предположивъ, что она останется недоступной огромнѣйшему большинству русскихъ читателей, то мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ ея основныхъ положеній.

Начинается она ироническимъ выраженіемъ увѣренности въ томъ, что на болонскомъ съѣздѣ всѣ фракціи, до крайней революціонной фракціи Арт. Лабріола включительно, поспѣшатъ признать пользу, приносимую пролетаріату соціальными реформами. И. Бономи говоритъ, что иначе и быть не можетъ. Рабочіе массы склоняются къ реформамъ по инстинкту и по необходимости, и съ этой ихъ склонностью принуждена считаться каждая фракція, не желающая утратить всякое вліяніе на нихъ. По ея стороны революціонеры признаніе практической пользы соціальныхъ реформъ является лишь опортунизмомъ, уступкой реалистическому настроенію массъ. По существу своихъ взглядовъ революціонеры, — утверждаетъ Бономи, — не могутъ дорожить реформами и ужъ ни въ какомъ случаѣ они не скорпятъ на нихъ глазами реформистовъ: „по нашему, реформа отнюдь не конечная задачъ нашего движенія, какъ средство къ цѣли". Она измѣняетъ строеніе политическаго общества и, увеличивая энергію рабочаго класса, нарушаетъ то равновѣсіе силъ, которымъ это общество поддерживается. „Вотъ почему, — продолжаетъ нашъ авторъ, — реформа является для насъ частью революціи или, точнѣе, всякая реформа производитъ по нашему мнѣнію, свою революцію (*produce una sua rivoluzione*". Сумма всѣхъ реформъ, изъ которыхъ каждая представляетъ собою отрицаніе капиталистическаго общества, послѣдовательный рядъ большихъ и малыхъ измѣненій общественнаго устройства приведетъ къ новой общественной организаціи, основанной на трудѣ. По словамъ Бономи, эта организація получитъ свое начало не отъ какого-нибудь будущаго акта насилія, она *уже* создается *становящимся*, *divenire*, говоритъ нашъ авторъ, ежедневно всѣмъ ходомъ рабочаго движенія.

Итальянскій теоретикъ реформизма настойчиво повторяетъ, что революціонеры очень далеки отъ такого взгляда на реформы. Онъ ссылается на Арт. Лабріолу и Э. Ферри. Въ своей книгѣ „Riforma e rivoluzione sociale" А. Лабріола говоритъ, что реформы могутъ способствовать измѣненію тои общественной среды, въ которой живетъ и дышетъ капиталистическій организмъ, но не могутъ измѣнить самый организмъ; подобно этому и Ферри утверждаетъ, что реформы ведутъ общественное зло, но не устраняютъ коренной его причины — монополіи одного класса на средства производства и обмѣна".

[1] И. Бономи приводитъ это имя какъ одного стараго номера органа Ферри „La Socialismo". Мы отъ себя замѣтимъ, что въ своей большой рѣчи на болонскомъ съѣздѣ Ферри почти тѣми же словами говорилъ о явленіи реформъ въ капиталистическомъ обществѣ. О книгѣ Лабріолы, мы надѣемся довольно скоро побеседовать съ „Зарей".

Въ этомъ и состоитъ, — по собственному мнѣнію И. Бономи, — самое важное изо всѣхъ тѣхъ разногласій, которыми раздѣлились итальянскіе соціалисты на два большихъ лагеря, ведущихъ непрерывную и жестокую борьбу между собою. Всѣ остальные спорные вопросы или вытекаютъ изъ этого различія во взглядѣ на реформы, или никогда лишь второстепенное значеніе.

Такъ, напр., если реформисты далеко расходятся съ революціонерами по вопросу о *мирномъ*, которымъ они должны стоять ихъ реформамъ, то это изъ нихъ вполнѣ ясно объясняется именно тѣмъ, что они очень различно смотрятъ на самыя реформы. Для реформистовъ реформы имѣютъ, по очень наивному, но чрезвычайно характерному выраженію И. Бономи, никакое иное значеніе, принадлежатъ къ *substantia socialismus*; неудивительно, поэтому, что реформисты готовы добиваться ихъ всѣми тѣми средствами, которыя только могутъ быть въ данную минуту въ ихъ распоряженіи. Они были бы очень непослѣдовательны, если бы ихъ виду реформъ остановились передъ „сотрудничествомъ классовъ", т. е. передъ союзомъ съ передовыми слоями буржуазіи. И. Бономи такъ и говоритъ: „Кто хочетъ цѣли, тотъ хочетъ и средствъ, въ ней ведущихъ". Это неоспоримо.

На революціонеры, убѣжденные въ томъ, что иное дѣло *реформы*, совершаемыя на почвѣ и въ предѣлахъ существующихъ капитализму производственныхъ отношеній, а иное дѣло *революція*, устраняющая эти производственныя отношенія, не могутъ оцѣнивать тактику своей партіи исключительно съ точки зрѣнія реформъ. Это тоже неоспорино. Если ихъ глазахъ, И. Бономи и его единомышленниковъ, реформы составляютъ *главную цѣль* рабочаго движенія, то для революціонеровъ онѣ — *лишь одно изъ средствъ, ведущихъ къ этой цѣли*; революціонеры дорожатъ этимъ средствомъ, — равно какъ и всѣми другими средствами, — лишь въ мѣру его *цѣлесообразности*. По мнѣнію реформистовъ, реформы, изъ совокупности которыхъ составится революція, не могутъ быть куплены слишкомъ дорогой цѣной. По мнѣнію революціонеровъ, твердо убѣжденныхъ въ томъ, что реформы еще не составляютъ революціи, *тѣ реформы, обошлись бы слишкомъ дорого, за которыя надо было бы платить экономическимъ революціонизмомъ самозванныя пролетаріата*. А такъ какъ „*сотрудничество классовъ*" способствуетъ такому затемненію, то революціонеры и выступятъ противъ него, видя въ немъ самую большую и непростительную тактическую ошибку реформистовъ.

Реформисты не только допускаютъ „сотрудничество классовъ"; они провозглашаютъ его главнымъ „средствомъ" осуществленія своихъ соціальныхъ стремленій. Поэтому, они опять таки поступаютъ вполнѣ логично, когда объявляютъ себя принципіальными *противниками насильственнаго способа дѣйствій*; всякій навѣкъ на признаніе этого способа мѣръ бы только запугать тѣ передовые, или, точнѣе, менѣе консервативные, слои буржуазіи, на союзѣ съ которыми основываютъ всѣ[2] реформаторскія планы[1]). Въ своемъ спорѣ съ революціонерами, отстаивающими насильственный способъ дѣйствій, итальянскіе реформисты, подобно „ревизіонистамъ" всего міра, мерѣдко прибѣгаютъ къ самымъ ежѣшнымъ софизмамъ изъ рода того, напримѣръ, что насиліе только разрушаетъ, но ничего не создаетъ, — какъ будто *разрушить препятствіе*, загораживающее дорогу новымъ формамъ жизни, не значитъ ускорить *созданіе* этихъ формъ! Но менѣе стрѣмно звучатъ эти мѣ увѣренне, что сторонники насильственнаго способа дѣйствій измѣняютъ *марксизму*, потому что самъ Энгельсъ подъ конецъ своей жизни сдѣлалъ будто бы сторонникомъ мирнаго развитія. Что же мы знаемъ теперь, что это неправда?[2]) Но реформисты приводятъ такіе доводы, вѣроятно, не потому, что считаютъ ихъ вполнѣ правильными, а просто потому, что надѣются произвести съ ихъ помощью сильное впечатлѣніе на своихъ, не всегда достаточно освѣдомленныхъ читателей. Тутъ они, пожалуй, руководствуются правиломъ, на которое опирается И. Бономи въ своихъ разсужденіяхъ о тактикѣ: „кто хочетъ цѣли, тотъ хочетъ и средствъ, въ ней ведущихъ".

Въ интересахъ безпристрастія надо, однако, замѣтить, что вопросъ о насильственномъ способѣ дѣйствій не всегда удачно разрѣшался также и революціонерами. Нѣкоторые изъ нихъ, — напримѣръ, Арт. Лабріола, — еще недавно говорили о насиліи, какъ о *методѣ дѣйствія*. Это — *ошибка* или, по меньшей мѣрѣ, *опасное выраженіе* вѣрной мысли. Сила всегда служила повивальной бабкой старому обществу, готовившемуся родить новое. Это — фактъ, отъ котораго нельзя отболтаться. Но этотъ фактъ еще не означаетъ того, что революціонные классы изъ своихъ *освободительныхъ* движеній *методически* прибѣгали къ насилію. Совсѣмъ нѣтъ. Они поступали такъ же, какъ поступаютъ государства, борющіяся за свое существованіе съ другими политическими организмами. Въ такой борьбѣ *сила* всегда служитъ послѣднимъ, необходимымъ доводомъ: *успѣхъ* всегда склоняется на сторону *большихъ батальоновъ*". Но *методомъ* такой борьбы далеко не всегда является *насиліе*: многіе вопросы сгораздо меньшими затратами рѣшаются ея мѣй на „батальонами", а дипломатіей... за которой стоятъ „батальоны". Если бы какое-нибудь государство хотѣло прибѣгать къ оружію даже и въ такомъ случаѣ, когда оно и безъ войны можетъ получить то, чего добивается въ данную минуту, или когда его „батальоны" еще не готовы къ выступленію въ походъ, то подобный „методъ" не только не увеличилъ бы его силы, а напротивъ, скорѣе помѣшалъ бы ея полному ея уничтоженію. Насиліе, возведенное въ „методъ", такъ же мало цѣлесообразно, какъ и законный способъ дѣйствій. И тотъ, и другой должны составлять лишь различные способы революціонной борьбы, лишь различныя стороны революціонаго метода. Обстоятельства времени и мѣста, — и только эти обстоятельства, а не какія нибудь отвлеченныя соображенія — опредѣлятъ, къ какому изъ этихъ способовъ должна прибѣгнуть революціонная партія.

Впрочемъ, Арт. Лабріола самъ понялъ, — насколько намъ это, не безъ помощи со стороны Каутскаго, — что въ своихъ соображеніяхъ о насиліи онъ держался не вполнѣ правильнаго „метода". Такъ, въ проектѣ рѣшенія, предложенномъ имъ болонскому конгрессу, о насиліи, нашъ методъ, какъ рѣчи, а просто говорится, что партія не откажется отъ насильственнаго способа дѣйствій, если найдетъ его *необходимымъ*. Противъ такой формулировки нельзя рѣшительно ничего возразить, и мы не понимаемъ Ферри, который сказалъ на съѣздѣ, что онъ не можетъ признать формулировку, предложенную Лабріолой. Намъ не ясно, изъ чего состоитъ его собственный взглядъ на этотъ предметъ. По отчету, напечатанному въ „Vormärts", выходитъ, будто онъ тоже признаетъ, что соціалистической партіи можетъ представиться надобность въ насильственномъ способѣ дѣйствій, но что, по его мнѣнію, ей не слѣдуетъ говорить объ этомъ. Однако, его рѣчь, напечатанная въ „Avanti" отъ 13 апрѣля (нов. ст.), не содержитъ въ себѣ такого опредѣленнаго заявленія. Да если бы оно и заключалось въ ней, то Ферри всетаки былъ бы неправъ. Почему же мы не должны говорить пролетаріату о томъ, изъ чего ему можетъ встрѣтиться историческая необходимость? Развѣ главная задача соціалистовъ не состоитъ въ выясненіи этому классу задачъ и условій предстоящей общественной революціи? Что выигрываетъ пролетаріатъ, сохраняя предразсудокъ *законности*, усердно внушаемый ему буржуазіей, которая сама въ своей освободительной борьбѣ не разъ прибѣгала къ насилію, но нотрудъ теперь, добившись господства и ставши консервативной, существенно заинтересована въ томъ, чтобы угнетенный классъ нашего времени воспитывался въ благоговѣйномъ уваженіи къ закону? И можетъ ли онъ вообще выиграть что-либо, сохраняя тотъ или другой предразсудокъ? Объ этихъ вопросахъ не мѣшаетъ поглубже Ферри, который прала-

[1]) Замѣтьте, при этомъ, что реформисты не прочь идти даже съ *монархіей*, если она захочетъ опираться на демократическіе классы населенія. Это — Гермгилозовы столбы „реальной политики".

[2]) По вопросу о мнѣніяхъ Энгельса въ сторонника мирнаго развитія см. „Манифестъ Коммунистической Партіи", недавнее русскаго переводчика въ женевскому изданію 1900 г.

ется такое большое значение выработкѣ въ рабочей массѣ социалистическаго сознанія.

Но какъ бы тамъ ни было и какіе бы логическіе промахи ни дѣлали тѣ или другіе представители революціоннаго направленія, а все таки очевидно, что коренное разногласіе по вопросу о реформахъ дѣлитъ итальянскихъ соціалистовъ на двѣ большія группы, связанныя между собою только чисто формальнымъ образомъ. Возстановить единство партіи — и повстанавить не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ, — можно было бы только при томъ условіи, чтобы одна изъ этихъ большихъ группъ согласилась покинуть свою собственную точку зрѣнія и усвоить себѣ точку зрѣнія своей противницы. Но ни одна изъ нихъ не имѣетъ къ этому на самомалѣйшей склонности. Стало быть, о *дѣйствительномъ* возстановленіи единства партіи болонскимъ съѣздомъ нечего было и думать. Весь вопросъ состоялъ въ томъ, нужно ли было кому-нибудь отстаивать ея *формальное* единство.

Что касается этого послѣдняго вопроса, то итальянскіе реформисты находились въ положеніи прямо противоположномъ тому, къ которому была ихъ французскіе братья, — жоресисты, — около времена парижскаго международнаго съѣзда 1900 года. Жоресистамъ *выгодно* было поддерживать единство французской соціалистической партіи, потому что, составляя въ ней большинство, они надѣялись воспользоваться *всей* ея силой — т. е. также и силой революціонныхъ ея элементовъ — въ цѣляхъ любезной имъ политики союза съ буржуазной демократіей. Поэтому, они выступали горячими сторонниками единства и обвиняли въ фанатизмѣ революціонеровъ, не желающихъ сдѣлаться предметомъ политической эксплуатаціи и отказывавшихся идти съ ними подъ однимъ знаменемъ. А итальянскіе реформисты не настолько многочисленны, чтобы имъ можно было разсчитывать на господство въ соціалистической партіи. Напротивъ, у нихъ были всѣ основанія думать, что на съѣздѣ побѣдятъ умѣренные революціонеры, руководимые Ферри. Хотя образъ мыслей этихъ революціонеровъ и не отличается, какъ мы видимъ, полной отрицательностью, но ни вопросѣ о значеніи реформъ они выступаютъ непримиримыми противниками реформизма. Этимъ послѣднимъ было ясно, что побѣда фракціи Ферри лишитъ ихъ возможности проводить свою политику „сотрудничества классовъ". Поэтому, они стали находить, что имъ, въ сущности, выгоднѣе было бы отдѣлиться отъ партіи, чѣмъ работать въ ея рядахъ на пользу направленія, считавшаго имя совершенно безполезнымъ. И вотъ они стали насиѣхаться надъ сторонниками единства, упрекая ихъ въ робости мысли, въ желаніи обмануть партію на счетъ ея собственнаго положенія. Они объявили себя сторонниками „искренности". Къ „искренности" ихъ газеты и ораторы взывали тамъ же часто, какъ нѣкогда Жоресъ взывалъ къ „лояльности". Призывъ къ „искренности" имѣлъ у нихъ еще значеніе агитаціоннаго маневра. Когда они говорили революціонерамъ: „предложите съѣзду революцію, которая представляла бы собою искреннее выраженіе вашего образа мыслей", это ни самомъ дѣлѣ значило: „намъ очень хотѣлось бы, чтобы вы какими-нибудь необдуманными и рѣзкими выраженіями запугали часть делегатовъ и тѣмъ толкнули бы ихъ на-право". Это ясно видно изъ того, что съ особенной энергіей они напали на проектъ резолюціи, предложенный Ферри: этотъ проектъ имѣлъ въ ихъ глазахъ тотъ недостатокъ, что не могъ запугать даже тѣхъ, ни въ мѣру робкихъ товарищей, которымъ смутилъ бы проектъ, предложенный Лабріолой. Онъ не нравился ихъ именно потому, что имѣлъ шансы понравиться большинству съѣзда.

Итакъ, въ Италіи, въ противоположность тому, что было во Франціи, противниками партійнаго единства явились не революціонеры, а реформисты. Но между тѣмъ, какъ реформисты разныхъ странъ, присутствовавшіе на парижскомъ международномъ съѣздѣ, честили революціонеровъ за ихъ „нетерпимость" эпитетами *сектанты, фанатики* и т. д., итальянскіе реформисты, собиравшіеся ѣхать на съѣздъ въ Болонью, возвели свою собственную нетерпимость въ величайшее достоинство и не переставали умиляться надъ своей собственной искренностью. На самомъ дѣлѣ ихъ „нетерпимость", — равно какъ и „нетерпимость" французскихъ революціонеровъ, — является простой разсчитанностью и нисколько не похвалы, а не порицанія: зачѣмъ было имъ дорожить единствомъ партіи, если партіи отказывалась дѣлать то дѣло, которое казалось имъ единственнымъ плодотворнымъ дѣломъ настоящаго времени? Когда разсуждали такъ велики, то лучше разойтись въ разныя стороны. Но всѣмъ очень интересно и достойно замѣчанія то обстоятельство, что одно и то же политическое свойство называется *искренностью*, когда оно принадлежитъ реформистамъ, и *фанатизмомъ*, когда имъ отличаются революціонеры. Такъ и сапишемъ.

Опасеній реформистовъ оправдались: съѣздъ принялъ резолюцію Ферри. Вотъ ея резолюція:

„Убѣжденный въ томъ, что методъ борьбы классовъ сонершенно несовмѣстимъ съ поддержкой министерства или съ участіемъ соціалистъ въ правительствѣ,

„Съѣздъ заявляетъ, что для полноты работы соціалистической партіи, необходимы многообразныя формы дѣятельности, вырабатывающей соціалистическое сознаніе, разрушающей и критикующей системы эксплуатаціи и паразитизма (Sistemi di sfruttamento e di parassitismo) и недушей къ завоеванію пролетаріатомъ экономическихъ, политическихъ и административныхъ реформъ.

„И подтверждаетъ единство партіи ни основѣ совмѣстной работы всѣхъ соціалистовъ и подчиненія меньшинства по имя дисциплины".

Принятіе этой революціи, рѣшительно осуждающей участіе соціалистовъ въ буржуазныхъ министерствахъ и требующей *„завоеванія"* реформъ путемъ *классовой борьбы*, а не выторговыванія ихъ путемъ *„сотрудничества классовъ"*, означаетъ пораженіе реформистовъ. Это — большой выигрышъ для итальянскаго пролетаріата и хорошая предзнаменованіе для амстердамскаго международнаго съѣзда, на которомъ тотъ же вопросъ выступитъ въ первую очередь. Но что будетъ съ единствомъ партіи, „подтвержденнымъ" болонскимъ съѣздомъ?

Оно кажется намъ ненадежнымъ: реформисты врядъ ли подчинятся рѣшенію съѣзда; мы думаемъ, что Милань, ихъ твердыня, скоро подастъ сигналъ къ разрыву; а впрочемъ, пожимъ — увидимъ.

Голосованіе по поводу резолюціи Ферри закончилась въ *семь часовъ вечера послѣдняго дня съѣзда*. Можете судить, въ силу этого, какъ быстро пришлось делегатамъ раздѣльваться съ остальными очередными вопросами! О нихъ почти не спорили. Ферри предложилъ, чтобы изъ *Правленія Партіи* (Direzione) изолило семь человѣкъ, изъ которыхъ пять выбирались бы съѣздомъ, шестой — соціалистической парламентской фракціей[1], а седьмой входилъ бы въ Правленіе въ качествѣ редактора Центральнаго Органа партіи. Это предложеніе, — согласно поправкѣ, внесенной Лабріолой, — было самимъ Ферри измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы съѣздомъ выбиралось въ Правленіе не пять, а семь человѣкъ. При его голосованіи реформисты воздержались, и въ Правленіе оказались выбранными: доиторъ Фабъ, Ендзаніо Гвариии, Гаидо Мараигони, Джузеппе Кроче, Джованни Лерди, Лонгобарди и Сольци.

Марангони, Лонгобарди, Кроче и Гварини *принадлежатъ къ крайней революціонной фракціи*. Это тоже очень недурно. Въ редакторы Центральнаго Органа, — который печатается теперь въ 30,000 экземпляровъ, — съѣздъ выбралъ Ферри. Когда поставлена была его кандидатура, реформисты кричали: „лучше Лабріолу!" Послѣ сказаннаго нами выше, это понятно безъ дальнѣйшихъ объясненій.

Упоминаемъ, наконецъ, что Правленію съѣздъ поручилъ выработать *новый уставъ партіи*.

Было уже за полночь, когда предсѣдатель Андреа Коста закрылъ съѣздъ. При крикѣ: „да здравствуетъ соціализмъ!" Корреспондентъ вѣнской „Arbeiter-Zeitung" № 104 говоритъ, что крикъ этотъ былъ не единодушенъ. Мы потому отмѣчаемъ это свидѣтельство, что оно, по нашему мнѣнію, умаляетъ на нисколько не строй чести делегатовъ. Повторяемъ, единство итальянской партіи кажется намъ непрочнымъ.

Мы уже видѣли, что разногласіе по вопросу о реформахъ и революціи вырыло такую глубокую пропасть между реформистами съ одной стороны и революціонерами съ другой, что имъ уже нельзя идти вмѣстѣ. Когда положеніе дѣлъ принимаетъ такой оборотъ, то расколъ представляется совершенно естественнымъ явленіемъ. Это совѣтъ не то, что мы видимъ въ одной отдаленной отъ Италіи и чрезвычайно обширной странѣ, гдѣ меньшинство соціалдемократической партіи дѣлаетъ согласно съ большинствомъ и по отношенію къ программѣ, и по отношенію къ основнымъ вопросамъ тактики, а, между тѣмъ, большинство всѣхъ стремится къ расколу. Тутъ уже можно сказать напередъ и съ полнѣйшей увѣренностью, что отъ такой политики выиграетъ не *партія*, и только нѣкоторые ея „политканы".

АМЕРИКА.

АМЕРИКАНСКІЕ ИНСТИТУТЫ ШПІОНОВЪ.

Рабочее движеніи Англіи и Америки было и остается излюбленнымъ прикѣромъ буржуазныхъ профессоровъ Европы, ведущихъ борьбу съ соціализмомъ. То, что въ этихъ наиболѣе промышленно-развитыхъ странахъ соціализмъ на получилъ еще должнаго развитія, является, якобы, опроверженіемъ всей его теоріи. А самыя формы рабочаго движенія, по мнѣнію тѣхъ же жрецовъ буржуазной науки, въ Англіи и Америкѣ гораздо совершеннѣе европейскихъ, и потому и европейскіе рабочіе должны-де отказаться отъ своихъ возарѣній и перейти къ такъ называемому „чистому" рабочему движенію. Даже матушка Россія не отстала въ этомъ отношеніи отъ своихъ европейскихъ собратій, выставивъ такихъ апостоловъ незаконнаго движенія, какъ Зубатовъ и его присные.

За нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, однако, соціалдемократическая мысль дѣлаетъ большіе успѣхи въ Америкѣ, старательно вскрыла всѣ слабыя стороны чисто-экономическаго движенія и раскрывая глаза американскому пролетаріату на замудрыную сторону борьбы, искусно недущейся непитателями. Въ статьѣ „Зубатовщина въ Америкѣ" мы приводили уже образцы капиталистической изобрѣтательности въ области развращенія рабочихъ массъ и вскрыли сокровенный смыслъ всѣхъ предпріятій, расчитанныхъ на борьбу съ рабочими союзами. Въ нынѣ приводимыхъ документахъ уже ясно и опредѣленно узнаваемся, что главныя задачи всѣхъ этихъ „агентовъ" и „представителей" состоятъ въ борьбѣ съ могучимъ распространеніемъ соціалистической мысли. Уничтожить и раздавить ее, развратить рабочія массы, поставить во главѣ ихъ ловкихъ руководителей и тѣмъ дать перевѣсъ консервативнымъ элементамъ въ рабочихъ союзахъ, вотъ къ чему стремятся американскіе буржуа. Въ извѣстной мѣрѣ имъ удается это и потому-то ихъ европейскіе собратья съ печальнымъ вздохомъ бросаютъ завистливые взгляды за океанъ. Соціалдемократическая газета „Appeal te Reason" опубликовала слѣдующее письмо одной американской фирмы:

„The cerporatioin auxiliary Co".

Лично. Конфиденціально.

М. Г.!

Принимая во вниманіе современныя условія труда, мы надѣемся, что для васъ будетъ не безынтересна прилагаемая брошюра подъ названіемъ „Промышленная инспекція", которая въ общихъ чертахъ раскроетъ практикуемую нами систему. Повѣдомъ, что наша система приноблась соотвѣтствующее время, результатомъ ея явлалось то, что число членовъ рабочихъ союзовъ не возрастало, если это не было угодно нашимъ клиентамъ. Многія мѣстныя организаціи порвали связи съ центральной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ были совершенно расгущены, не вызвавъ при этомъ общественнаго вниманія. Нашъ опытъ научилъ насъ, что *лучшій путь искоренить рабочіе союзы — это не мириться, а ловкое руководительство имъ. Мы убѣждены, что консервативные элементы всегда будутъ имѣть въ нихъ перевѣсъ, если только во главѣ ихъ будутъ поставлены искусные руководители*, — а мы достаточно сильны, чтобы выполнить эту задачу.

Мы помогаемъ выгравлять агитаторовъ и организаторовъ тихо и безъ лишнихъ трепѣ. Благодаря нашей системѣ, вы всегда будете знать, на кого изъ вашихъ служащихъ Вы можете положиться. Намъ своевременно будутъ сообщать о проступкахъ или о порчѣ матеріаловъ и Вы будете въ состояніи достигнуть наибольшаго эффекти при наибольшей экономіи во всемъ производствѣ. *Въ виду быстраго распространенія соціализма, который, дѣйствительно, является элементомъ, внесшимъ наибольшую смуту въ современную индустріальную жизнь, мы хотимъ обратить особое вниманіе на восинтательную сторону нашей дѣятельности. Наши представители постоянно въ практическихъ направленіи* (?) *съ экономической какъ сподобными принуждены бороться съ соціализмомъ. Во многихъ случаяхъ наши люди убѣждаются, что единственной какъ противодѣйствовать раскрострапенію соціалистическихъ идей.* Мы будемъ очень рады заключить съ вашей фирмой контрактъ и пришлемъ Вамъ своего агента, какъ только онъ попадетъ въ Вашъ районъ. Если же Вы попадете сюда, то мы надѣемся, что Вы посѣтите наше бюро, потому что многое трудно изложить письменно, а преимущества и распространеніе нашей системы можно вполнѣ выяснить лишь въ личномъ разговорѣ.

Директоръ Сметъ Кливеденъ.".

Комментаріи ни этому письму напишни. Но, не довольствуясь „ловкимъ руководительствомъ" рабочими союзами, для ограниченія ихъ отъ соціалистовъ, американская буржуазія выработала также „ловкіе" пріемы борьбы е гъ проникновеніемъ „чистаго" рабочаго движенія — со стачками.

Вотъ что пишетъ предсѣдатель „Національной ассоціаціи металлургической промышленности": „М. Г.! Главная цѣль нашей организаціи состоитъ въ защитѣ нашихъ членовъ отъ стачекъ. Въ распоряженіе нашей организаціи находится опредѣленный контингентъ „штрейкбрехеровъ", людей, которые безъ страха пойдутъ куда угодно и при нуждѣ сумѣютъ защитать себя. 500 человѣкъ заняты въ производствахъ у членовъ нашей ассоціаціи въ различныхъ городахъ. Если у одного изъ нихъ произоитъ разразиться стачка, онъ извѣщаетъ объ этомъ нашего комиссіонера, и мы посылаемъ ему столько людей, сколько потребуется для поддержанія его производства. Эти люди получаютъ обычную заработную плету и, кромѣ того, долларъ въ день отъ нашей ассоціаціи. 65 изъ нашихъ людей постоянно заняты на такихъ фабрикахъ, которыя безъ нихъ должны были бы остановиться всѣдствіе самыхъ ничтожныхъ рабочихъ безпорядковъ. Наши люди — прекрасно обученные рабочіе изъ различныхъ отраслей промышленности и потому тѣ сложныя производства, которыя могутъ быть остановлены при отказѣ отъ работы нѣсколькихъ искусственныхъ рабочихъ, будутъ поддержаны въ случаѣ такого рода стачки. Эрнестъ Дюбрюкъ". Но какъ ни ловка американская буржуазія, и ей не позволить могучаго роста соціализма. Неотвратимо и неизбѣжно американскій пролетаріатъ пройдетъ ихъ нему. Соціалистическое же воспитаніе создастъ не „людей", за линшій долларъ продающихъ своихъ товарищей, а дальновидныхъ политиковъ, воодушевленныхъ великой идеей освобожденія всего рабочаго класса, кругозоръ которыхъ гораздо шире тѣхъ узкихъ заглядовъ личнаго благополучія, которые текъ стараталью пытаются развить въ рабочихъ ихъ непрошенные благодѣтели.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Агитація по поводу войны.

Изданы листки: **Редакціей „Искры"**: „Кризисъ, безработица, война"; **Тверскимъ Ком.** — „Война противъ войны" (2,500) экз. печатн.); **Петербургскимъ Ком.** — „Къ солдатамъ" (печатный); **Кіевскимъ Ком.** — „Въ ожиданіи успѣховъ". (ст.-№ 60, „Искры") и „Ко всѣхъ запасныхъ радовымъ"; (листокъ „Искры" и **Одесскимъ Ком.** — „Ко всѣхъ рабочихъ и работницамъ г. Одессы" (объ агитаціи по поводу погромовъ въ связи съ войной — 10,000 экз.) и „Война и рабочіе" (объ экономическомъ кризисѣ, вызванномъ войной — 10,000 экз.); **Донскимъ Ком.** — листокъ „Искры" — „Международный жандармъ" и листокъ о пожертвованіяхъ на войну; **Николаевскимъ Ком.** — „Ко всѣхъ рабочихъ и работницамъ" (по поводу патріотическихъ демонстрацій); **Полѣсскимъ Ком.** — „Война противъ войны"; **Баинскимъ Ком.** — „Долой войну" (выпущенъ въ новомъ четвертой, типографіи); **Сибирскимъ Союзомъ** — „Ко всѣхъ" (по призывамъ къ демонстраціямъ противъ войны и къ активной борьбѣ съ демонстрантами-патріотами); организаціей **Казачья Вола** изд. лист. къ казакамъ о войнѣ; **Харьковскими-рабочими-соціалдемократами**' выпущенъ гектографированный листокъ „Ко всѣхъ крестьянъ Харьковской губерніи", о причинахъ войны.

Крымскимъ Союзомъ выпущены: „Война противъ войны" и „За что долженъ умирать русскій солдатъ?" — **Таганрогскій** организаціей Донецкаго Союза — листокъ „Къ рабочимъ котельнаго завода" (о пожертвованіяхъ на Кр. Кр.).

Редакціей „Искры" изданы брошюры: К. Л. „Днѣ Европы" (объ отношеніи къ русско-японской войнѣ европейскаго пролетаріата и буржуазіи — 10,000 экз.) и П. С. „Во что обходятся русскому народу войны" (10000 экз.).

Комитетами Партіи изданы листки: Петербургскимъ — „Къ рабочимъ завода Лангезиппъ"; **Рижскимъ** — „Что такое наша партія" (4,500 экз., печатн.); **Тверскимъ** — „19 февр. 1861-1904 г." (2,500 экз.), „1 марта" и бюллетень съ изложеніемъ февр. стачки; **Нижегородско-Имеретинскимъ Ком.** — „Къ учащимся" (печ.); **Баинскимъ Ком.** — „О соц.-рев." (печ.) и 2 № № газ. „Прикашикъ". **Могилевской** группой Партіи — „Къ учащимся"; **Полѣсскимъ Ком.** — листокъ противъ „Пейле-Ціонъ".

Продолженіе отдѣла „Изъ партіи" и хроника революціонной борьбы см. въ отдѣльномъ приложеніи къ этому №.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Лелѣ. Получено. — **81 bemejor.** Адресомъ можете пользоваться и для присылки корреспонденцій. — **Сив.** Получено. Какимъ ключемъ шифруете? Адреса №№ 209 и 210 *безусловно* отмѣняются

Отчетъ заграничнаго представителя Ц. К.

Въ экседицію Р. С.-Д. Р. П. поступило:

За декабрь 1903 г. 1. За проданную литературу — 356 фр. 90 с. 2. Изъ Вѣны съ вечера (111 нромъ.) — 116 фр. **Итога за декабрь: 472 фр. 90 с.**

За Январь 1904 г. 1. За проданную литературу — 1.434 фр. 22 с. 2. Отъ Кейи — 369 фр. 45 с. 3. Изъ Берлина для Ц. К. — 264 фр. 77 с. 4. Изъ Карлсруа для Лиги — 170 фр. 5. Изъ Берлина для Лиги — 250 фр. 56 с. 6. Въ распоряженіе В. П. 3. отъ Д. — 100 фр. 7. Отъ Х — 66 фр. 50 с. 8. Отъ Берлинской организаціи черезъ Вѣну — 132 фр. 28 с. 9. Для П. К. отъ Лейпц. группы — 869 фр. 45 с. **Итого за январь: 3.202 ф. 23 сантима.**

Съ 1 по 20 февраля 1904 г. 1. За проданную литературу — 168 фр.

Съ 20 февраля по 1 марта 1904 г. 1. Изъ Д. (12 мар. 50 пф. — 15 фр. 39 с. 2. Отъ Саратова 3 фр. 3. Отъ невладѣтаго — 11 с. 4. Отъ №№ (10 коп.) — 21 с. 5. Отъ „Іонионъ" — 265 фр. (100 руб.). 6. Изъ Берлина. отъ группы — 379 ф. 35 с. 7. Отъ Лиги Рус. Соц.-Дем. „на спеціальную цѣль" (500 р.) — 1.325 фр. 8. Отъ № — 10 с. 9. Отъ „Орда" — 1.184 ф. 25 с. 10. На дѣло изъ долга 126 фр. 11. Изъ Вѣны (12 мар. 50 пф. — 3 фр. 8 с. 12. Изъ Breslau (12 мар. 50 пф.) — 15 фр. 40 с. 13. Изъ Ф—та (100 р.) — 265 фр. 14. Отъ Д. — 10 с. 15. Отъ Ф—та (100 р.) — 265 фр. 16. Отъ Д. — 10 с. 17. Отъ К. В. В. для Лиги Рус. Рев. Соц.-Дем. 20 мар. — 24 фр. 60 сан. 18. Изъ Америки отъ Итальянцевъ — 51 фр. 50 с. 19. Отъ Ф—та — 1.322 фр. 50 с. 20. Для „Сибирской кассы" — 8 фр. 80 с. 21. Отъ Женевской группы № 1, за литературу — 303 ф. 22. Въ пользу гродненскихъ стачечниковъ со спектакля въ Женевѣ, черезъ группу содѣйствія № 1 — 100 фр. 23. Отъ Казанскаго Комитета за литературу — 275 фр. 24. Отъ К. І. П. — 10 с. 25. Изъ Вѣны отъ Ж. — 20 фр. 95 с. 27. Отъ Ф. 335 фр. 28. Отъ Дефермента на изданіе литературы для казаковъ — (100 фр. 90 с. — 53 фр. 19 с.) = 169 фр. 9 с. 29. На дѣло — 6 фр. 50 с. 30. Возвращено долги — 30 фр. 31. На транспортъ отъ І. Ь. на Е — 50 франк. 32. отъ А. (уплата долги) — 53 фр. 33. Черезъ Одина отъ „предназнаго дѣлу товарища" — 1,000 фр. 34. За литературу, проданную на экседиціи по мелочамъ — 352 фр. 67 с.. **Итого: 7,707 фр. 99 с.**

Отчеты о суммахъ, поступаемыхъ въ экседицію, апрель будутъ публиковаться ежемѣсячно, причемъ суммы, получаемыя за продажу партійной литературы, не будутъ обозначаться каждый разъ въ отдѣльности, а будутъ соединяться въ одну рубрику. О полученіи суммъ за проданную литературу экседиція въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ письменно увѣдомлять адресат.

Отчетъ заграничной Лиги Русской Рев. Соц.-Дем.

Изъ Брюсселя 210 фр. (изъ нихъ на Юркинич. раб. 21 фр., изъ эмигрантовъ-рабочихъ отъ Ф. 5 фр., въ пользу сесыльныхъ и заключенныхъ отъ Ф. 7 фр., для Ц. К. 52 фр.); отъ Женевск. группѣ Партіи „Знаменіе" съ реферата 64 фр., за литературу 43 фр.; изъ лозаннскаго Кр. Кр. 50 фр.; „изъ мягкаго знака" за февраль 200 фр.; за мартъ 260 фр.; изъ Фрейберга 37 фр.; изъ Лозанны за февраль 126 фр.; за мартъ 117 фр.; изъ Берна за февраль 126 фр. (за тонъ числѣ за литературу 265.40 фр., ежемѣсячные взносы 27.25 фр., по лесту 50 ф., съ реферата Мартова 113.45 фр., Б. К. Ф. 50 фр., выдано берискоя сиберской и Ломбардской кассой двумъ товарищамъ за январь и февраль 50 фр., ея подперту Екат. тое. 30 фр. и послано въ Енисейскую гу. 10 руб.); изъ Цюриха за февраль 358 фр.; отъ К. В. В. 20 мар. Отъ Парижс. гр. соц. Партіи 614 фр. 50 с.; изъ Дьонея черезъ Нижу за литературу 36 фр.; черезъ экседицію изъ Карлсруэ 170 фр.; отъ Парижс. рабочей группы соц.-дем. 75 фр.; отъ ученика Тимофеева 25 руб.; отъ него же не изданные воспоминанія Дейче 25 руб.; изъ Берлина получено 317 мар. отъ подписч. „Литературу 53 м., отъ К° 3-м. 50 пф., за продажу литературы 40 м. 90 пф., черезъ эмигр. для Лиги 120 м. 65 пф., отъ него же для эмигр. 100 м.).

Поправка. Въ № 62 „Искры", въ статьѣ о конгрессѣ жоресистовъ въ Этьенъ, на стр. 9, третій столбецъ, строка 52 сверху *напечатано:* „Устамъ пошелъ на встрѣчу этой бурчуазной мѣчтѣ"; *должно быть:* „уставъ пошелъ... *навстрѣчу*".

Въ № 62, въ продолженіи той же статьи слѣдуетъ исправить слѣдующія грубыя опечатки: 1) стр. 7, столбецъ 3, строка 2 сверху: *напечатано: „фантастическое подтверждение": должно быть: фактическое.* 2) Тамъ же, строка 53 сверху: *напечатано: Широнскаю; должно быть: Шарантскаю.*

Адресъ для всякого рода сношеній съ Центральнымъ Комитетомъ:
V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (près Pont-Neuf). GENEVE (Suisse).

Адресъ для редакціи „Искры" и „Зари" и „Лиге Русской революціонной Соціалдемократіи":
Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Просятъ обозначать: „для редакціи" или „для Лиги".

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvenière, 27.

[1] Т. е. соціалистическими депутатами въ парламентѣ.

ИЗЪ ПАРТІИ (продолженіе).

Отвѣтъ на письмо Ц. О. представителей Уфимскаго, Средне-Уральскаго и Пермскаго комитетовъ.

Пользуемся оффиціальнымъ приглашеніемъ редакціи Центральнаго Органа, сдѣланнымъ въ письмѣ, разосланномъ по комитетамъ и приглашеніемъ, идущимъ отъ Центральнаго Комитета удовлетворить желаніе редакціи, — чтобы высказаться по этому вопросу, Матеріальнымъ служитъ „Искра" до № 53 включительно. Къ сожалѣнію, приложеній къ № 52, т. е. уставъ и резолюціи партійнаго съѣзда, такъ же какъ и протоколовъ, мы еще не имѣемъ, мы имѣемъ ихъ по устной передачѣ.

Съѣздъ одобрилъ „Искру" и утвердилъ ее въ качествѣ партійнаго Ц. О. Смыслъ этого рѣшенія ясенъ: „Искра" должна быть впредь, того же направленія, что и до съѣзда. Такъ, видно, думаетъ и почти старая коллегія редакціи, судя по ея заявленію и происшедшимъ въ ней перемѣнамъ. Такъ ли вышло на самомъ дѣлѣ? Статья „Чего не дѣлать" (въ № 52) въ руководящая статья № 53 умаляетъ на то, что „Искра", съ выходомъ Ленина изъ состава редакціи, сразу измѣнитъ свой взглядъ на экономистовъ и ревизіонистовъ. Для доказательства происшедшаго поворота отвѣтимъ сперва взглядомъ, выраженнымъ въ старой „Искрѣ". Въ № 49, въ передовой статьѣ, „Красный съѣздъ изъ красной страны", между прочимъ, указывается на предъ причинный соціалъ-демократической партіи Германіи не только ревизіонизмомъ, но и ревизіонистами, привѣтствуется резолюція второго берлинскаго округа, поставившаго на исключеніи Бернштейна, Гере и Брунса изъ партіи, указывается на то, что ревизіонистъ Бернштейнъ, оставшійся въ рядахъ партіи, надѣлаетъ ей еще немало хлопотъ. Въ этой статьѣ отмѣчается дальновидность одного русскаго соціалъ-демократа, съ такого начала — много тѣхъ назадъ — указывавшаго на серьезную опасность, грозящую партіи со стороны Бернштейна („Бернштейнъ похоронитъ Бернштейна") и этотъ русскій соціалъ-демократъ совѣтовалъ по отношенію къ ревизіонистамъ рѣшительныя мѣры. Въ этой статьѣ съ соціалѣмъ смотритъ на принятіе международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ въ Парижѣ „получеской резолюціи" Каутскаго, перемѣнно отношеніемъ къ ревизіонистамъ и ревизіонизму. Должно отмѣтить, что № 49 одинъ изъ тѣхъ, которые редактировались только Плехановымъ и Ленинымъ, старой коллегіи редакціи была еще только вчернѣ, но это нисколько не повлило на направленіе газеты. Мысли, высказанныя въ № 49, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что мы раньше слышали по этому вопросу въ „Искрѣ" и „Зарѣ".

Вспомнимъ отчетъ Плеханова о Парижскомъ международномъ съѣздѣ: статьи въ „Зарѣ", „Vorwarts" и т. д... Съ выходомъ „Искры" сразу повернули кругомъ. Еще не высохли чернила, которыми Ленинъ писалъ и училъ о томъ, какой большой вредъ приносятъ партіи внутренніе враги — ревизіонисты, опортунисты и экономисты, — какъ пошли въ „Искрѣ" писать о тактичности, вліяніи, мирволѣніи, снисходительности по отношенію къ этимъ внутреннимъ врагамъ. Экономисты стали бывшими экономистами въ кавычкахъ, товарищами не вполнѣ еще ортодоксальными, но подающими большія надежды по отношенію отъ старыхъ ихъ привычекъ, но исправляющимся. Можно ли такъ радужно смотрѣть на будущее экономистовъ? Дѣйствительно ли эти вчерашніе партіи, слабые, еще не окрѣпшіе, требующіе къ себѣ любви и заботливости? Вѣдь всѣ послѣ съѣзда и объединенія партіи, всѣ признанія прожданныя большинствомъ принципы, программы, организаціонныя и тактическія планы „Искры" и „Зари" партійными, послѣ того, казалось бы, по очереди болѣе существенныя задачи. Чѣмъ вопросъ о трупахъ, какъ выражается сама „Искра" бывшихъ ревизіонистовъ и бывшихъ экономистовъ и ихъ реабилитаціи

Прямо кажется неожиданнымъ на первый взглядъ, читая это повидимому теперь писаніе о бывшихъ ревизіонистахъ и экономистахъ, если, помотри на рѣзкій полемическую, открытую и безпощадную борьбу съ ихъ взглядами, помотри на рѣзкій тонъ (или, вѣрнѣе, благодаря ему), этому, они все таки пошли на миръ, согласились съ нами, восприняли наши взгляды? Вѣдь они тѣ же, какъ теперь не бывшіе экономисты, не бывшіе опортунисты, они тѣ же революціонные соціалъ-демократы.

Но нѣтъ, мало того, что о бывшихъ нехорошихъ людяхъ не шутъ, у нихъ предлагается поучаться. Экономисты практики вполнѣ ли, всѣ свои помыслы направили на рабочую массу, на ея нужды, о политическихъ они не всегда можно сказать. Политики гремятъ, пишутъ, мы отвлеченныя тѣни, оторвавшіеся отъ живой жизни и неисполнимыхъ нуждъ пролетаріата.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Если экономисты практики или въ рабочихъ думали объ нихъ больше, старались жить на широкія массы, то, какъ понимается брошюрка „Что дѣлать?", что экономисты только проповѣдники — и много, много проповѣдники — тѣмъ, какъ тогда на 9/10 тѣхъ такими организаціями были „Новый Борцовъ" въ Питерѣ, „Московскій Рабочій Союзъ".

Организаціи эти шли по пути завершившемуся первымъ съѣздомъ къ его манифестомъ.

Если уже получается, то лучше это сдѣлать не у пишущихъ ушло экономистовъ, а у организаціи. Отвлеченность, оторванность отъ массы принципіальную политикамъ, сдѣлавшимъ бы имѣли къ тремени кружковщины — это было бы вѣрнѣе. Стали на одну доску политиковъ съ экономистами, дѣлается еще та по тяжкость, что берутся лучшіе экономисты и худшіе политики. Обыкновенно не такъ сравниваютъ. Если же взять лучшихъ экономистовъ и опортунистовъ и ихъ выразителей, и лучшихъ политиковъ и ихъ выразителей, то на одной чашкѣ весовъ будетъ „Рабочая Мысль", „Рабочее Дѣло", на другой — „Рабочая газета", „Южный Рабочій", „Искра" и „Заря". Теперь „Искра" находитъ, какъ меньшая доля Плавва въ „Листкѣ" у Гейне, что и политики и экономисты они хорошіе оба. Были у „Искры" споры, но не было лаировъ читать передъ женой.

Какъ же объединить въ практики оппортъ, левый курсъ „Искры"? Мы думаемъ, такъ. Если пишутъ и стараются реабилитировать экономизмъ, хвостизмъ, если рѣзки тоны грѣмятъ противъ истины, если слово „дѣлать" придаетъ его можетъ появиться послѣ съѣзда на столбцахъ „Искры" то дѣло ясно. Выраженіе экономисты, хвостисты — ровѣмъ не вешающій, за которыхъ мы выдаемъ, а преслѣдуетъ казенныя цѣли. Это водки въ овечьей шкурѣ. Русскіе экономисты хвостисты, не лучше извѣстныхъ. Бить ихъ, такъ и другіе, прикрывъ битву въ открытой борьбѣ, ведутъ теперь борьбу партизанскую. Они готовы, пока они не меньшинство, поплясятся въ полученіи всѣхъ принципій, выговоровъ пошечныхъ — это имъ не мѣшаетъ оставаться въ партіи, проводить во всѣ ея щели и продолжать свою разрушительную работу. Конечно, хорошая организація, которая дастъ имъ эту возможность и хорошо фиговина редакція Ц. О., которая одобритъ такую организацію, желаетъ ее (конспирировать). И надо отдать имъ справедливость: роты, они хорошо роютъ свои подземные ходы. Самого Плеханова слабохарактерные редакторы, закѣнившіе Ленина изъ коллегіи редакціи, сбили съ позиціи и онъ сталъ писать нѣчто объ оппозиціи и оппозиціонерахъ изъ совершенно иного для него духъ. Ревизіонисты могутъ себя поздравить съ блестящей побѣдой: они обошли и приручили, наконецъ, одного изъ самыхъ непримиримыхъ и энергичныхъ противниковъ. И какъ это комично выглядитъ. Какъ будто эти новости ни при чемъ: оффиціально выступаетъ — почти та же коллегія. Кто за нулисами, этого публика и не замѣчаетъ. Публика прямо въ недоумѣніи. Что это случилось? Чего это Ленинъ удалился? Левинъ? Какъ могъ онъ рѣшиться выпустить изъ рукъ редакцію органа, вчерашняго ему и Плеханову вчерашнему. Что-то очень неладное дѣлается...

Не знаи причины выхода Ленина изъ редакціи, считая это прямымъ предовъ для дѣла, въ ожиданіи разъясненій, остается констатировать только тотъ положительный результатъ, что врагъ, бывшій въ скрытомъ состояніи, благодаря уходу Ленина, теперь обнаруженъ. Карты раскрыты, истинныя стремленія „нейшихъ" извѣстны партіи... Гейте въ цимбалы, друзья „Рабочаго Дѣла", торжествуйте побѣду! „Рабочее Дѣло" умерло, да здравствуетъ „Рабочее Дѣло"!

„Дѣло не въ названіи органа, а въ его взглядахъ. А новые взгляды „Искры" по вопросу объ организаціи Партіи стали „рабочедѣлическими". Развѣ не „Рабочее Дѣло" возставало противъ сепаратизма, фанатизма — за терпимость и ещо не успѣвшимъ себѣ выглядовъ соціалъ-демократіи и умѣнія послѣдовательно проводить ихъ въ жизнь? Развѣ не „Рабочее Дѣло" писало о необходимости концентраціи всѣхъ сихъ партій, полагая, что крайности экономическаго свойства обломаются о противоположныя крайности, что партіи должна идти по равнодѣйствующей всѣхъ теченій ея? Развѣ не „Рабочее Дѣло" протестовало противъ обвиненія его въ экономизмѣ, въ смѣшеніи его съ „Рабочей Мыслью"? Развѣ не „Рабочее Дѣло" находило ориентировку, основанной на недоразумѣніяхъ, на ловлѣ неудачныхъ выраженій, противу „Искры" и заявляло, что его статьи съ „Группой Освобожденія Труда" — статьи личнаго свойства. Мы полагали все время, что правда на сторонѣ не „Рабочаго Дѣла", а „Искры", мы полагали, что „Искра" уничтожаетъ разбродъ, нетерпимость и практикъ соціалъ-демократіи, мы считали, что подчиненіе и выставленіе на свѣтъ опортунистическихъ тенденціи, непослѣдовательности „Рабочаго Дѣла" учитъ насъ, что дѣлать и чего не дѣлать, мы полагали, что неостотельность „Рабочаго Дѣла" состоитъ въ томъ, что не оно учило партію, а партія его учила. Теперь, когда „Искрой" проклонены умы настолько, что оказалось анаѳемныхъ возстановить единство партіи, теперь новѣйшій составъ редакціи „Искры" совѣтуетъ намъ вернуться къ старому положенію. Оказывается, что нечего было огородъ городить, можно было остаться въ одной компаніи съ Брячевскимъ, Акимовымъ и Мартыновымъ. Партія, уложенъ мы теперь, не кружокъ, партія имѣетъ дѣло съ массами, въ партію входятъ люди, хоть и подписывающіеся подъ программой и уставомъ партіи, но еще не могущіе вполнѣ усвоить наши взгляды, оскорбляется ихъ положеніемъ пролетарскихъ-соціалистовъ. Съ этимъ надо считаться. Къ этимъ людямъ надо примѣнить мягкость, тактичность, не надо ихъ отпугивать. Старая погудка на новый ладъ. Была „Рабочаго Дѣла", какъ и вообще опортунитетъ, та, что они не умѣютъ вступать съ тактомъ и говорить о тактичности не вполнѣ. Несостоятельность, неумѣстность, противорѣчивость передовицы „Что не дѣлать" прекрасно выражены въ письмѣ Ленина въ редакцію (въ № Nо одинъ только сжатымъ напоменіемъ этой передовицы онъ заставилъ редакцію отворить сейчасъ же все что изъ своей передовицы, все что заставилъ онъ вырвать болѣе точно. И развѣ онъ не дивится (а можетъ закрыла глаза) что они спорятъ не съ Ленинымъ, а съ собой, что Ленинъ примѣнилъ здѣсь вчерашнюю свою тактику ребромъ поставилъ вопросъ и одной уже постановкой вопроса сбиваетъ противника съ двусмысленной позиціи.

Вообще, передовица № 52 полна мудрыми сентенціями: такъ и кажется, что напустивше „Искры" Ц. К.... [1]) вмѣсто у Пилона, благословляющаго въ путь юнаго и пылкаго Лаэрта. По „Искрѣ" любила одну мудрую сентенцію, — есть такія вещи, которыя никогда и допускаются, но о которыхъ говорить не слѣдуетъ. Приходится иногда смотрѣть сквозь пальцы на нарушеніе дисциплины, рекомендовать же снисходительность къ нарушающимъ дисциплину не то время, когда — въ это привязчивъ и „Искра" — партіи недостаточно дисциплинирована и нуждается въ дисциплинѣ, не время высказать что умно и тактично? И какъ такое непониманіе задачъ партіи характерно для посѣдѣлыхъ и хвостизма! . Не случайно, хотя часто не сознаетъ, связь между предначертаннымъ планомъ организаціи и цѣлями, которыя организаціи должна служить. Возьмемъ, для примѣра, экономизмъ. Если экономисты не заботились о созданіи общерусской организаціи, то это потому, что они не задавались общерусскими цѣлями. Нѣкоторого сокращенія рабочаго дня, увеличенія платы и т. п. можно добиться и дѣйствительно добивается и при самодержавіи стачками, разрозненной полустихійной борьбой. Экономистамъ казалось достаточно одно руководительство этой борьбы.

Понятно, что для этой цѣли нужна хорошая мѣстная профессіональная организація, и не сложный общерусскій аппаратъ организаціи пролетарскихъ революціонеровъ. Для проведенія только чисто экономическихъ стачекъ нѣтъ особенной надобности въ хорошей соціалистической литературѣ; можно обойтись самодѣльными прокламаціями выражающими къ солидарности и только.

Въ руководителяхъ, въ вожакахъ стачки могутъ идти, хоть и полусознательные, но энергичные и рѣшительные мѣстные же рабочіе. Этихъ рабочихъ можетъ знать цехъ, рѣмесло, фабрика, и такъ какъ они популярны, то они могутъ быть и выбраны. Роль революціонной интеллигенціи въ профессіональномъ движеніи пассивна. Интеллигенція только формулируетъ желанія рабочихъ, она собираетъ деньги, помогаетъ составить и напечатать прокламаціи. Движеніемъ руководитъ мѣстные рабочіе. Понятно, что экономисты организуютъ профессіональныя массы борьбы, что у экономистовъ существуетъ стремленіе къ выборному началу, къ демократической организаціи. На интеллигенціи, т. е. на революціонерахъ соціалъ-демократіи они смотрятъ сысока. Ихъ комитеты влачатъ жалкое существованіе. И вѣдь профессіональныя рабочія организаціи дѣйствительно основаны на выборномъ началѣ. Укажемъ на англійскіе тредъ-юніоны — у нихъ нѣтъ общенаціональныхъ цѣлей. Только необходимость выступленія на аренѣ политической борьбы — появленіе политическихъ цѣлей заставляетъ ихъ въ послѣднее время подумывать объ общенаціональной рабочей организаціи — о политической партіи. — Отъ чистаго экономизма обратимся къ опортунизму. Если „Рабочее Дѣло" было сторонникомъ демократическаго принципа въ организаціи, то это согласуется съ его задачами. Практически и фактически „Рабочее Дѣло" шло по пути экономизма, формально оно имѣло въ виду политическія, соціалистическія цѣли. И профессіоналистская практика была плохо связана съ потугами на политику. Желая плыть по теченію, оно представляло себѣ русскую политическую революцію такъ, какъ воспитанникъ другихъ странъ — соціалистическую. Революція — это безконечный рядъ этаповъ, стадій, каждая со своими цѣлями, каждая со своей тактикой. Рабочее движеніе идетъ, какъ идетъ. Каждый комитетъ дѣйствуетъ сообразно стадіи, въ которой находится. Вчера комитетъ былъ чисто экономическимъ, завтра онъ будетъ стараться стать политическимъ, насколько это могутъ позволить ему его мѣстныя силы. Въ другой случай комитетъ дѣйствуетъ самостоятельно. Онъ полагаетъ, что лучше какой либо чужой для него центральной организаціи понимаетъ свои задачи. Самое большое, для чего ему нуженъ центральный комитетъ — это для обслуживанія его. Центральный Комитетъ для него хорошій транспортеръ, хорошо оснѣщенное центральное справочное бюро. Комитеты времени „Рабочаго Дѣла" вполнѣ автономны. Какъ цеховыя рабочія организаціи относятся къ комитетамъ, такъ мѣстные новѣтеты относятся къ центральному. Ни центральный, ни мѣстные комитеты не руководятъ движеніемъ пролетаріата, они обслуживаютъ его. Поэтому и комитеты и „Рабочее Дѣло" были застигнуты врасплохъ неожиданными для нихъ поѣздками политической волны, и они оказались банкротами. Поздно стали дѣлать историческій поворотъ.

Пролетарская политическая борьба не могла быть предоставлена автономнымъ комитетамъ автономныхъ цеховыхъ организацій; къ ней они не могли, не умѣли подготовить себя — пролетарская политическая борьба не мѣстное дѣло профессіональной организаціи. Предвидѣть пролетарскую политическую борьбу, подготовиться къ ней, идти впереди массъ можетъ только общерусская централизованная организація революціонеровъ, въ полномъ распоряженіи которой находятся мѣстные комитеты, въ свою очередь, организація не чисто профессіональной только борьбы, а организація пролетарскихъ революціонеровъ. И комитеты и отдѣльные члены партіи могутъ получать очень широкія полномочія, но это должно зависѣть отъ центральнаго комитета. Центральный комитетъ можетъ и наоборотъ, — если найдетъ нужнымъ и полезнымъ, — свою властью раскассировать комитетъ или другую организацію, онъ можетъ лишить того или другого члена партіи его права. Иначе нельзя успѣшно организовать дѣло пролетарской борьбы. Конечно, центральный комитетъ какъ представителя какъ коллегія самыхъ опытныхъ, самыхъ энергичныхъ, самыхъ закаленныхъ бойцовъ, самыхъ умныхъ испытанныхъ послѣдователей идей революціонаго соціализма, имѣ, поэтому, можно разрѣшить вникнуть въ каждую мелочь дѣла, имѣ можно и должно разрѣшить давать широчайшія полномочія. — Понятно, что россійскіе, хвостисты, которымъ достаточно центральной организаціи въ смыслѣ справочнаго и транспортнаго бюро, будутъ за концентрацію въ центральной организаціи въ смыслѣ справочныхъ и транспортныхъ, повторяю, будутъ за концентрацію въ центральной организаціи всѣхъ партійныхъ теченій — ихъ центральная организація не управляетъ, не должна идти впереди рабочей массы; если роль центральной организаціи пассивна, то она можетъ пить въ своихъ рядахъ представителей всѣхъ партійныхъ теченій и стадій — и экономизма и ревизіонизма и россійскаго и революціоннаго соціалъ-демократа.

Для транспортера и члена справочнаго бюро не важны взгляды его товарища. Не то въ организаціи пролетаріевъ-революціонеровъ. Если центральная организація учитъ бороться и управлять борьбой за пролетарскій соціализмъ, то нѣтъ въ партіи достоинныхъ устойчивыхъ, различныхъ теченій, нѣтъ опредѣленнаго дѣленія на соперничающія большинство и меньшинство, нѣтъ дисциплины одной части партіи на другую. Центральная организація должна состоять изъ тѣсно сплоченной, вполнѣ единодушно дѣйствующей и мыслящей однородной коллегіи. Иначе воозъ будутъ тащить лебедь, ракъ да щука. Если партія дѣлится не случайно, а постоянно на большинство и меньшинство, если одна часть боится быть подавленной, склонна не подчиняться добровольно естественно образовавшемся центральной организаціи опредѣленнаго состава, то это значитъ, что въ партію, такъ или иначе, попали представители разныхъ классовъ населенія, что разными, можетъ быть, и противорѣчивыми стремленіями. Нѣкоторые элементы должны быть, въ такомъ случаѣ, подавлены, нѣкоторые организаторы раскассированы и т. д., иначе дѣятельность партіи будетъ тормозиться, страдать будутъ интересы наиболѣе революціонной, истинно пролетарской части партіи. Такъ обстоитъ дѣло въ Германіи (не даромъ сторонники концентраціи, россійскіе, хвостисты и новѣйшая редакція „Искры" указываютъ на Германію, какъ на достойный подражанія примѣръ. „Въ Германіи, — указываетъ „Искра" въ № 53, въ отвѣтъ на письмо Ленина къ редакціи, — вопросъ о дирижерской палочкѣ утрачиваетъ свое значеніе прямо пропорціонально росту классоваго самосознанія пролетаріата. Классовое самосознаніе пролетаріата неуклонно, хоть и медленно дѣлаетъ свое дѣло". Такое чисто опортунистическое положеніе „Искра" считаетъ вѣрнымъ признакомъ зрѣлости партіи въ ея организаціи!).

Въ партіи революціонаго пролетаріата, повторяемъ мы, не можетъ быть, не должно быть постояннаго дѣленія на большинство и меньшинство, не можетъ быть и рѣчи о представительствѣ въ центральныхъ организаціяхъ извѣстныхъ разныхъ теченій. Если въ партіи есть дѣленіе не болѣе или менѣе опытныхъ и развитыхъ членовъ, то центральная организація должна состоять изъ однородной коллеги наиболѣе опытныхъ и развитыхъ членовъ партіи, ни о никой концентраціи партійныхъ теченій и рѣчи быть не можетъ. Тамъ единодушіе, энергичнѣе, талантливѣе центральная организація, тѣмъ охотнѣе, естественнѣе всѣ члены и организаціи будутъ ей подчиняться.

Если франкфуртскій парламентъ представлялъ всѣ революціонныя теченія Германіи 48 го года, то онъ былъ простой говорильней, несособной ничего предпринять для успѣха революціи. Если парижская коммуна 71-го года пала, то ближайшая причина та, что въ ней были представлены разныя направленія, представители разныхъ, часто противоположныхъ и противорѣчивыхъ интересовъ. Какъ бы типуля ни былъ своимъ строемъ, въ результатѣ спору было нѣчто, дѣла — нѣло. Если Гора 93 года дѣйствовала энергично, рѣшительно, то потому, что была достаточно однородна. И Гора 93 года, хоть и погибла, но навсегда безповоротно рѣшила дѣло революціи. И надо сказать не только о Россіи, но и о всемірномъ пролетаріатѣ, что ему необходимо подготовлять и подготовляться къ полученію сильной, властной организаціи. Безъ сильной и властной централизованной организаціи она не сможетъ управлять, не сможетъ использовать въ своихъ цѣляхъ власть, которая — уже недолго ждать этого — попадетъ въ его распоряженіе (которая уже попадала въ его руки въ февральскіе дни въ Парижѣ).

Не имѣя сама власти, она не сможетъ осуществить не только максимальной цѣли своей, но и всѣхъ минимальныхъ желаній. Подготовка пролетаріата къ диктатурѣ — такая важная организаціонная задача, что ей должны быть подчинены всѣ прочія. Подготовка состоитъ, между прочимъ, въ созданіи настроенія въ пользу сильной, властной пролетарской организаціи, выясненіе всего значенія ея. Можно возразить, что диктатуры являлись и являются сами собой. Но такъ не всегда было, и не стихійно, не опортунистически должно быть въ пролетарской партіи. Здѣсь должны сочетаться высшая степень сознательности съ безпрекословнымъ повиновеніемъ — одно вызываетъ должно другое (сознаніе необходимости есть свобода воли). Можно такими мыслями опасеніе, что властная центральная организація будетъ подавлять личную инициативу, превращать членовъ партіи въ пѣшекъ. Но это совершенно напрасное опасеніе. Это такое же опасеніе, какъ и то, что самостоятельный крестьянинъ полуфеодальнаго времени потеряетъ самостоятельность и пѣшность, становясь пролетаріемъ.

Итакъ, центральная организація, вообще, пролетарской соціалистической партіи должна быть строго централизованной. Тѣмъ болѣе въ Россіи, гдѣ сейчасъ приходятся выступать противъ централизованнаго полицейскаго и бюрократическаго самодержавія, гдѣ этого требуютъ, кромѣ того, и условія конспиративной дѣятельности, вопросъ объ организаціи, строго централизованной, вов

[1]) Мѣста, обозначенныя многоточіемъ, остались неразобранными.

спиратянной, способной идти впереди партии и руководить ея ближайшей задачею — а она созрѣвала съ конечнов.

Въ своей пролетарской организаціи мы должны быть очень и очень осмотрительны, чтобы туда не попали непригодные, упорные ревизіонисты, оппортунисты и хвостисты.

Центральная организація особенно должна быть чиста отъ всякихъ мало разватыхъ, нелоразвившихся элементовъ, не говоря уже о закоренѣлыхъ ревизіонистахъ и оппортунистахъ (чего, къ сожалѣнію, нѣтъ въ Германіи), если хоть чуть чуть туда попадетъ этой сквернок трава, то это будетъ ложка дегтя въ каждомъ кеду. Если редакція „Искры" нашего курсъ такое отношеніе къ недорослямъ партіи и къ рессейлистамъ, экономистамъ, считаетъ неуѣстнымъ собакеневскихъ наступаніемъ на ноги, то мы считаемъ, что не только слѣдуетъ въ указанныхъ случаяхъ „наступать на ноги", но также скажемъ, что не надо и прощенія просить.

Покатно теперь, коконы, по нашему резуи.лю, должны быть отношенія между Ц. О. и Ц. К.

Конечно, къ пролетарской партіи они долѣкы быть связаны самымъ тѣснымъ образомъ. Если Ц. О. только отражаетъ разныя партійныя теченія, отзѣчаетъ имъ и апеллируетъ къ общественному мнѣнію партіи, то это будетъ оппортунистическій органъ, никовой нужент сторонникамъ концентрація и воссединенія. Мы же полагаемъ, что Ц. О. долженъ еще и подготовлять пролстаріатъ къ пониманію пролетарскихъ цѣлей.

Ц. О. долженъ имѣть свое собственное мнѣніе о вещахъ, его то онъ постоянно долженъ предлагать читателямъ. Всѣ статьи, взгляды, соображенія, данныя, стоящія въ Ц. О. отъ всѣхъ партійныхъ организацій и отъ членовъ служатъ для него лишь матеріаломъ для выясненія точки зрѣнія центральной организаціи и для создалія ей добровольнаго сознательнаго и необходимаго безпреслонаго подчиненія. Повторяемъ, въ революціонной пролетарской партіи должно быть полное единодушіе между Ц. О. и Ц. К., они должны составлять вполнѣ солидарную, спѣвшуюся коллегію. Довольно мы плыли ни утлыхъ ладьяхъ по волѣ теченій; мы строимъ большой корабль, послѣднее слово знаній и искусства, для того нанъ нужент хорошій командиръ, мы поплывемъ съ нимъ по теченію, противъ теченія и нынесемъ бури.

Порк полонѣнть съ организаціонныхъ стадіяхъ — очерк организація кружковщины, сегодня организація экономической агитаціи въ массахъ, завтра — организація политической агитаціи и т. д.

Неужели надо теперь опять ждать, пови стихія накучитъ насъ понялать нужду въ организаціи не только обслуживающей, но и сильной, властной рукой управляющей? Неужели надо крови потерялъ рабочій классъ, надо развѣ страдалъ онъ не только отъ ударовъ ераговъ, но и отъ собственной слабости и неподготовленности, чтобы его вожди и организаціи не научились быть получше повивальныхъ бабовъ, чтобъ они не научались стать заушеніи исторій, вооруженнымъ всѣмъ знаніемъ, опытомъ и техникой?

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Печатая здѣсь письмо, написанное въ отвѣтъ намъ „представителями комитетовъ" Уфимскаго, Средне-Уральскаго и Пермскаго, мы, — оставляя за сторонѣ вопросъ о томъ, почему нанъ отвѣчаютъ *представители комитетовъ, а не сами комитеты*, — считаемъ полезнымъ сдѣлать отъ себя нѣсколько замѣчаній.

I. Авторы письма упрекаютъ „Рябовее Дѣло" въ томъ, что „не оно учило партію, о партіи его учила". Это инакчитъ, что по нанъ мнѣнію, органъ, претендующій на сколько-нибудь серьезное значеніе, долженъ имѣть смѣлость *руководить* партіей и не бояться давать подчасъ нѣкоторымъ ек „представителямъ" болѣе или менѣе суровые уроки. Мы думаемъ, что это вполнѣ справедливо особенно въ примѣненіи къ *центральному органу*, которому, по уставу, принадлежитъ идейное руководство партіей. Вотъ почему мы прямо и откровенно скажемъ авторамъ письма, что ихъ разсужденія о событіяхъ 1848 г. и о парижской Коммунѣ отличаются обличностью, предполагающей до послѣдней степени скудныя историческія свѣдѣнія. Люди, обнаруживше слабость франкфуртскаго парламента тѣмъ, что въ немъ были представлены „всѣ революціонныя теченія Германіи 1848 года", хорошо сдѣлали бы, если бы, вмѣсто того, чтобы „представлять" тѣ или другіе комитеты, рѣшились поучаться. Въ противномъ случаѣ они ничего хорошаго не снажутъ тому рабочему классу, „передъ" которого нинъ дочется шествовать. Мы знаемъ, что каторы письма могутъ, позабывъ свое собственное мнѣніе, обидѣться ни насъ за нашъ прямой совѣтъ и даже, по свойственной нинъ рѣшительности, пожелать такъ или иначе „расчассвоватъ" насъ. Но, какъ ни стрншенъ нанъ ихъ гнѣвъ, я нечего дѣлать: долгъ прежде всего.

II. Авторы письма, характеризуя „экономистовъ", говорятъ: „на интеллигенцію, т. е. на революціонную соціалъ-демократію они смотрятъ свысока". Это *„то есмь"* очень замѣчательно. Въ головахъ авторовъ письма понятіе: *„революціонная соціалъ-демократія"*, очевидно, повращается понятіемъ: *„интеллигенція"*. Тутъ — несомнѣнѣйшая ересь и притомъ такая ересь, ни какую способенъ теперь далеко не всякій соціалистъ-„революціонеръ". Чтобы, „ни мало сумнящеся", держаться такой ереси, надо обѣими когами встать на точку зрѣнія *„интеллигенціи"*, т. е. *мелкой буржуазіи*, занимающейся „свободными профессіями". А между тѣмъ, авторы письма изображаютъ себя *ортодоксами*. О, дѣти, какъ опасны ваши лѣта! Бѣдный товарищъ Ленинъ! Хорошн же его „ортодонсальные" сторонники!

III. Просакъ, въ который попали авторы письма, ясно показываетъ нанъ, что совершенно правъ былъ П. Аксельродъ, утверждавшій въ одномъ изъ своихъ недавнихъ фельстоновъ, что организаціонные взгляды нѣкоторой части нашихъ товарищей грозятъ въ концѣ концовъ аллотвую подвести ихъ къ позорѣлнянъ *буржуазной демократіи*. П. Аксельродъ, вѣроятно, совсѣмъ не радъ тому, что его опасенія такъ скоро начали оправдываться.

IV. Авторы письма, повидимому, дунаютъ, что статья „*Красный смехъ въ красной странѣ*", напечатанная въ № 49 „Искры", написана Ленинымъ. На самомъ же дѣлѣ она принадлежитъ пишущему эти строки. И ему же принадлежитъ статья „*Чего не должать?*", напечатанная въ № 52 нашего органа. Нанавлянъ товарищей очень удивитъ это открытіе, и они обвинятъ насъ въ непослѣдовательности. Но такое обвиненіе только покажетъ намъ лишній разъ, *до какой степени инкоторыя изъ собственныхъ воззрѣній* нашихъ *бывшихъ* „экономистовъ". Нынѣшнее положеніе ихъ въ партіи тоже совсѣмъ ликое. Неудивительно, поэтому, что теперь и относиться къ нимъ приходится иначе, чѣмъ къ „экономистамъ". Казалось бы, это понятно само собою. Но авторы письма видятъ предметы сквозь такой густой тумкъ, что для нихъ остаются непонятными самыя безспорныя истины. Чтобы хоть нѣсколько разсѣять этотъ туманъ, необходимы довольно длинныя, хотя и весьма элементарныя разсужденія; недостатокъ мѣста вынуждаетъ насъ отложить ихъ до слѣдующаго номера; теперь же мы ограничимся высказываніемъ слѣдующей мысли, справедливость которой, надѣемся, несомнѣнна даже и для авторовъ письма: *нами* послѣдовательность, послѣдовательность наряжентся, заслуживающихъ этого названія, т. е. усвоившихъ себѣ извѣстныя понятія и способныхъ оперировать ими, отнюдь, никогда и ни мало не должна походить на *„нную непреклонность убѣжденій"* той партіи *крупнособственъ* (въ *„Попладурахъ"* Щедрина), которая славилась *тѣмъ*, что, *для предводителя нужно одно*: чтобы онъ шелъ *неуклонно*". *Sapienti sat.*

Г. Плехановъ.

Товарищи! Просимъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ „Искры" слѣдующее заявленіе:

Въ № 1-2 „Вѣстника Бунда" сообщается слѣдующее: „Изъ рядовъ *Кавказскаго Союза* выступила цкеть членовъ и образовала новую организацію подъ названіемъ „Армянская соціалъ-демократическая Рабочая Организація." Сообщенія это лишено всякаго основанія; никто не выступалъ изъ Кавказскаго Союза и отдѣльной организаціи не основывалъ. Упоминаемая здѣсь Армянская Рабочая Организація основана не членами Кавказскаго Союза или нѣстныхъ комитетовъ Партіи, к нарокъ интеллигентовъ, ничего общаго не имѣющихъ ни съ Кавказскимъ Союзомъ, ни съ комитетами.

Коммиссія по изданію соціалъ-демократической партійной литературы на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Красноярскъ. Въ февралѣ въ тюрьмѣ сидѣли слѣдующія лица: мѣстные (дѣло Сибирскаго Союза): Кик. Семененко, мѣсной конспираторъ; Петръ Миловидовъ, бывшій семинаристъ; Мирія Келермант, фельдшерица; Елизавета Брамянлова, наборщица; рабочіе Маслоевъ и Рослянковъ; горшечникъ Никита Ивановъ; бывш. студентъ Казанскаго университета Анатолій Байкаловъ; Арсеній Звѣриный (руководитель Вотинскаго „бунта" 1902 года), крестов. изъ селъ Мокрушинскаго за „вредное вліяніе на крестьянъ"; Борисъ Носель, ссыльный (портной), крест. изъ селъ Еадульскаго (вмѣдекъ при арестѣ нелегальная рукопись). Пересыльные: бывшій студентъ Лѣсного Института Яиколай Богдановъ (Сѣв. Рабочій Союзъ) 4 года Якутской области; Александръ Браиловскій, газетный сотрудникъ (дѣло Краменгугскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.) — 5 лѣтъ Восточной Сибири; Маріанъ Плоховцій, Карлъ Янтенберръ, Владиславъ Гдовскій, Феликсъ Мнинвъ, Янъ Росолъ и Пиванскій, рабочіе по варшавскому дѣлу Соц.-Дем. Литвы и Польши — ждутъ объявленія приговора: Марія Нигель и Анна Логачева, бывшія курсистки (по дѣлу Ростовской демонстраціи 2 марта 1903 года) — по приговору военнаго суда на вѣчное поселеніе въ Пинчугскую волость, Енисейскаго уѣзда; Елена Калининъ, модистка (по иовскому дѣлу с.-р.) — 5 лѣтъ Якутской области; Клавдія Мирнновская, бывш. курс. — 4 года Ик. обл.; Фанни Гнейманъ, дантистка — 4 года Якутской области; Якуль Гансбургъ, сынъ купца — 3 года Енисейской губ.; Хнанъ Лапкинъ, частный учитель — 3 года Енисейской губ.; Павелъ Турчаниновъ, бывшій студентъ Московскаго университети — 6 лѣтъ Якутской области — всѣ по Рославльскому (Смоленской губерніи) дѣлу соц.-рев.; Анна Ранкина, загрнчичная курсистка (перевоз. соц.-рев. литературы) — 3 года Енисейской губ.; Федоръ Пинтатъ, рабочій (по краснокрскому дѣлу Сибирскаго Союза) — 3 г. Якутской области: Михаилъ Вилоновъ, техникъ (по дѣлу кіевск. всеобщей стачки 1903 г.) — охран. порядкомъ 3 года Крнутской губерніи; Михеилъ Смирновъ, прис. пов. — 5 лѣтъ Вост. Сиб. (по Уфимскому дѣлу); Пестеравъ, рабочій (по дѣлу соц.-дем. организаціи и безпорядковъ на Воткинскомъ заводѣ) — 5 л. Вост. Сиб., и Оскаръ Лиянъ, бывшій реалистъ (по либавскому дѣлу литышской соц.-дем.) — 3 г. Вост. Сиб. — всѣ трое сересылаются за отличіи нихъ Енисейской губерніи въ отдаленныя мѣста Якутской области; Микутинъ, рабочій (за тихорѣцкіе безпорядки) — охранный порядкомъ пять лѣтъ Якутской области; Воронинъ и Сотскій, рабочіе, за Борисоглѣбскую (Тамбовской губ.) стачку — охранныиъ порядкомъ 3 года Иркутской губ.; Изиль Фельдманъ, рабочій (по дѣлу „Южнаго Рабочаго") — 3 года Енисейской губ.; Басовъ, частный учитель (по одесскому дѣлу соц.-рев.) — 3 года Енисейской губ.; Молдавскій, части. учитель (по кременчугскому дѣлу соц.-рев.) — 6 лѣтъ Якутск. области; Рафаилъ Цурвизовъ, наборщикъ (по дѣлу пензенской типографіи соц.-рев.) — 7 лѣтъ Якутской области; Бернадзкъ, переплетчикъ (по виленскому д. Бунда) — 6 лѣтъ Якутской области; Кагавъ, нелегальный (по кишиневскому дѣлу Бунда) — 6 лѣтъ Якутской обл.; Кейновъ, контрабандистъ (по подозрѣнію въ перев. нелегальной литерат. и эмигрантовъ) — охранныиъ порядкомъ 5 лѣтъ Якутской области; Ратъ и Теръ Осиповъ, рабочіе (по дѣлу Балкинскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.) — 3 года Енисейской губ.; Домбровскій — 5 лѣтъ Якутской области и Бродовавскомъ — 8 лѣтъ Якутской области (томскіе студенты, за томскую демонстрацію, февраль 1903 года); Миллеръ, рабочій (по сморгонскому дѣлу Бунда) — 3 года Иркутской области; Асташинскій, сапожникъ (по дѣлу Симферопольскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.) — 3 года Иркутской губерніи. — Кромѣ того, въ отдѣльныхъ помѣщеніи сидятъ еще слѣдующія лица, тоже, кнобы, „политики": Шаевичъ, докторъ философіи — 5 лѣтъ Якутской области и Траль, кондукторъ — 3 годк Вост. Сиб. (независимцы изъ Одессы, сосланные охранныиъ порядкомъ); Мунинъ, отецъ и сынъ (по дѣлу витебской орс. Бунда) — 5 л. и 3 года Вост. Сиб. (отецъ подалъ прошеніе на высочайшее имя о помилованіи): Александра Пріѣажева, бывшая курс. (по двинскому, Витебской губ., дѣлу соц.-рев.) — 5 лѣтъ Якутской обл. (подала прошеніе на высочайшее имя о помилованіи). Недавно всѣ эти лица слушали полебедьну о даровани побѣды „Обожаемому Монарху" (!?).

За послѣднее время, вслѣдствіе всенныхъ дѣйствій, прекратились этапы изъ Россіи въ Краснонрскъ и изъ Краснокрска въ Иркутскую губернію и Александровскую тюрьму. Иччальство закинло, что движеніе не будетъ открыто до окончанія войны, такъ что всѣхъ пересылаемыхъ изъ Сибирь политиканъ предстоитъ „удовольствіе" пробыть въ тюрьмалъ долгое время.

3 февраля пришли въ Якутскъ: Алексѣевъ съ вольнослѣдующей женой (по дѣлу Кіевскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.) — 5 л.; Бромберъ съ вольнослѣдующей женой (Екатеринославское дѣло соц.-рев.) — 3 года: Тигаше (по дѣлу Бунда) — 4 года; Боднеевскій (организація въ войскахъ) — до приговора; Ицанъ Дяниикъ (Красноярскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.) — 3 г.; Домонкъ (Р. Р. S.) — 4 года; Калабузовъ (тихорѣцкое дѣло) — 5 лѣтъ; Кароль (дольскій соц.-дем.) — 6 лѣтъ: Кикъ (дѣло Бунда) — 4 г.; Орловскій (Р. Р. S.) — 4 года; Мацкевеичъ (ковенское дѣло) — 3 года; Либеръ (виленскія стачки мѣсяцовъ) — 5 лѣтъ; Осинскій (Р. Р. S.) 4 года; Пончковскій (П. С.-Д) — 4 года; Ржонца (П. С. Д.) съ вольнослѣдующей женой — до приговора; Сидоровичъ (Красноярскій Комитетъ) — 3 года; Соколанскій (тоже) — 3 года; Цехомскій (елисаветградское соц.-дем. дѣло) — 5 лѣтъ; Слюсарева (тихорѣцкое дѣло) — 5 лѣтъ; Талановъ, съ вольнослѣдующей женой (дѣло Сѣвернаго Союза) — 4 годк. — 4 февраля пришли въ Якутскъ: Китаикъ, изъ Шклонк (политически неблагонадежные) — 5 лѣтъ; Малыхъ (студ. демонстраціи въ Томскѣ) — 4 г.; Прагоръ — 4 г., Клебниковъ, Золотинскій и Чижевскій — 5 л.; Кикойтенъ, Вишняркусъ и Вольтберговъ — 3 г. — всѣ по дѣлу Бунда; Верховскій, съ вольнослѣдующей женой (дѣло соц.-рев.) — 3 года; Красиковъ, съ вольнослѣдующей женой (дѣло краснорскаго соц.-дем. комитета) — 3 г.; Пинкусъ (дѣло Сѣвернаго Союза; по Волзесскому Ком.) — 5 л.; Панкно, Екатерина (дѣло Московскаго Комитета) — 3 г.; Клява (литышск. соц.-дем. дѣло) — переведенъ изъ Трубчинска за вредное вліяніе на мѣстное населеніе; Луцкій (иркутское дѣло) — до приговора; Быкова, Екатерина (дѣло соц. рев.) — до пригозора; Скалачевъ (транспортъ соц.-рев. литер.) — до приговоро; Хицкеленчъ (кіевскій соц.-дем. комитетъ) — 5 л.; Адовой (контрабандистъ) — 3 г.; Прѣснякоеъ (томская демонстрація 18 апрѣля) — 3 г.; Камоловъ (нижегородское соц.-дем. дѣло) 5 лѣтъ. — 10 февраля прошли въ Якутскъ: Бункеранъ — 5 лѣтъ, В. Рабиновичъ — 4 года оба ао дѣлу одесскаго соц. дем. ком.); Крюковъ (севастопольскій соц.-дем. комитетъ) — 4 г.; Эренбургъ, Инкоинчъ, Ленинъ и Цыгельниковъ — 3 года — всѣ по дѣлу демонстраціи въ ковенскомъ театрѣ 21 марта 1903 г.; Гейликманъ, Шицъ, Сапожниковъ и Шейнкманъ — всѣ по дѣлу Бунда ни 5 л.; Петровскій и Галочкинъ (костромская демонстрація) — 4 года; Марощкій (дѣло сморгонскихъ кожевенниковъ) — 3 года; Джухадзе — 4 г., Мжавія — 6 л. — оба за кутаисскую демонстрацію; Гургенидзе, съ вольнослѣдующей женой (крестьянское дѣло въ Кутаисѣ) — 6 лѣтъ; Доброженидзе, вольнослѣдующая жена къ мужу въ Якутскій округъ; Магидинъ (одесское соц.-дем. дѣло) — 4 года.

По свѣдѣніямъ „Рев. Россіи" **Горшуна** помиловалъ; смертная казнь замѣнена безсрочной каторгой.

Харьковъ. 20 марта арестовано около 25 чел., до 45 обыскновъ. Арестованы Т. Залицдъ (ученица), Браслаская, Камальницкая, Вѣра Ал. Цируль, Дора Двойресъ (за то, что говорила по телефону съ человѣкомъ, за которымъ слѣдили), нѣсколько ветерановъ и одинъ рабочій. Были обыски у Гербъ, Студенеиной, Бейзенъ и др. Предполагаютъ новую провокацію. — Новозыбковъ. Въ ночь на 18 февраля крестованы Егоръ Зийченко и [illegible]. Приходько (рабочіе) по обвиненію въ распространеніи листковъ Полѣсскаго Комитета. Въ ту же ночь въ Клинцахъ арестованъ Лошинъ. — **Клинцы.** Арестована Марія Учитель. — **Тенсгъ.** Инчиная съ марта, разлетѣлась опричнки щирить по обывательскимъ квартирамъ. День и ночь разъѣзжали жандармы съ обысками по заранѣе составленнымъ спискамъ. Арестовано свыше 30 человѣкъ, взята типографія Сибирск. Союза (16 пуд. шрифта, всѣ типографскіе принадлежности, масса литературы. нежду прочимъ 5,000 экзем. почти закончевной брошюры Ленина „Къ деревенской бѣдноте"). Вотъ большинство фамилій крестованныхъ: Смирновъ (фельдшеръ). Смирновъ (служащій Сибирской желѣзной дороги), Поповъ, Пиваловъ (слушат. общеобразовательныхъ курсовъ), Пиваловъ (студентъ-технологъ), Шиловская (интеллигентка). Лишинъ (студентъ). Новощиковъ (экспедиторъ при „Сибирскомъ Вѣстѣ."). Левинъ (типографщикъ). Калино (бывшій студентъ Томскаго университета). Калино (типографщикъ), Егоръ Семеновъ (рабочій), Семеновъ (разсыльный), Булыгинъ (интеллигентъ), два брата Дробышевы (типографщики), Меленинъ (аптекарскій ученикъ), Стахѣева (служащая на жел. дор.), Бѣлкевичъ (рабочій). Кононовъ (рабочій), Волковъ (студентъ), Писаревъ, Подлевскій, Павловъ (студенты). Бѣжалъ при нашествіи жандармерія Константинъ Волковъ (студентъ), на квартирѣ котораго ватъ шрифтъ. — **Воронежъ.** Арестованы 18 февр.: гимн. Часовниковъ, Карякинъ, Анисимовъ, Неутратовъ и черезъ нѣсколько дней Перчиховъ (фармацевтъ). Въ ту же ночь было много обысковъ. — **Баку.** Арестованы: Зейцъ, гимн. Фишбейнъ, наборщикъ Корнѣевъ, Бенделякинъ, сидящій въ Кубинской тюрьмѣ, подалъ прошеніе о помилованіи — **Елисаветградъ.** Арестовано три крестьянина въ дер. **Калиновкѣ** по обвиненію въ устройствѣ сходокъ и революціонной агитаціи. — Въ **Вознесенскѣ** арест. земскій ветеринаръ Продань и съ нимъ девять крестьянъ. — **Екатеринодаръ** Арестовано 20 чел. — Отдикъ пришелъ обыскать при проѣздѣ черезъ границу Лидію *Шереметьевскую*.

Приговоры: Чеславъ Петрашкевичъ (бѣжалъ изъ Вологодской губерніи въ 1902 году) — 10 лѣтъ Восточной Сибири; Тарасовъ (бывшій студентъ) — 1 годъ Креста и 8 лѣтъ Восточной Сибири (оба по петербургскому дѣлу 1903 г.).

Совсокъ сидящихъ въ Ростовской тюрьмѣ: Образцовъ, Кропнъ, Квашнрь, Тендетникъ, Бороховъ, Кучукъ, Гречевъ, Кривенко, Скоробогатовъ. Покаларъ, Борликовъ, Гвердлонъ, Грѣлонъ, Гриковъ (всѣ рабочіе). Браиловскій (получилъ приговоръ 5 л. Восточной Сибири), Кенгеровъ (арестованный въ Тогапрогѣ) — бѣжалъ неудачно изъ Сибири,—Гальберштадтъ, Сигида (взятъ съ транспортомъ литературы соц.-рев.) и Станчиевскій (интел.).

Бѣжали: Изъ Енисейской губерніи Абрамъ Авзенбетъ, сосл. по Бакинскому дѣлу 14 мая 1902 г. Горенштейнъ Одесск. сосл. дѣло) и Серебрнковъ (Ростовск. сосл. дѣло). Изъ Прнутской губ. тюрьмы 20 декабря 1903 года бѣжалъ Алексѣй Якимовичъ. Всѣ прибыли заграницу.

Къ декабрѣ застрѣлился въ Женевѣ русскій эмигрантъ, оказавшійся только что прибывшимъ, бѣжавшимъ изъ Сибири, Иванонъ Цыбишко (сосланъ по дѣлу „Рабочаго Знамени" 1902 г.).

Предостереженіе. (Нвъ Луганска). Остащковъ, Инкнъ Петровичъ, граверъ, работаетъ на инкодѣ Гюртмана въ инструментальномъ, нижняго роста, блондинъ, бороду бритъ, — *провокаторъ*. Зиновинъ, Михаилъ, выше средняго, блондинъ, бороду подстригаетъ, ходитъ согнувшись, слесарь, — *провокаторъ*. Кванеевъ. Михаилъ, слесарь, работаетъ въ механической, высокаго роста бородка и усы чернаго цвѣта; Брмыковъ, высокаго роста, блондинъ. Всѣ изъ Тулы.

Ижсъ проситъ помѣстить слѣдующіе отчеты:

Отчетъ Жеиовской кассы помощи ссыльнымъ и заключеннымъ съ 23 іюля 1903 года по 23 февраля 1904 годе.

ПРИХОДЪ. Мѣсячныхъ сборовъ 222 фр. 55 с.; по подписному листу 33 фр.; отъ Аграрной Лиги 35 фр.; отъ балк Партіи С.-Р. 27 фр.; отъ бала П. С.-Д. 20 фр.; отъ армянской соціалъ-демократіи 15 фр.; отъ Сибирской кассы 802.95 фр.; отъ реферата Житлоскаго (изъ Лозанны) 2 ф.; отъ лекціи Ка—ккр. 4 ф.; отъ литературнаго вечера Сибирской кассы 166.40 фр.; отъ консуми 34.63 фр.; изъ Кицы 70 фр.; отъ лозанцеевъ въ честь юбилея Вл. Г. Короленко 30 фр.; Отъ Б. (черезъ Бундъ) 25 фр.; изъ Даноса по листу 31 фр.; изъ Берлина отъ Я. Б. и Ко 40 фр.; къ Атове 2.20 фр.; изъ Лозанны черезъ Т. 50 с.; отъ К—ча 7 фр.; „съ бесѣды" 85 с.; „съ бесѣды" 70 с.; отъ спец. сбор. 23.10 фр.; отъ случайнаго сбора (Х.) 16.50 фр.; отъ спеціальн. сбор. 10 фр.; отъ помертвов. 3 фр.; остатокъ прошл. лот. 2.40 фр.; отъ реферате Владимирова 11 фр. Итого 1,615 фр. 78 с.

РАСХОДЪ — 1,615 фр. 78 с. отправлено ссыльнымъ и заключеннымъ черезъ: 1. Р. С.-Д. Р. П. 2. Черезъ П. С.-Р. и 3. черезъ Всеобщій Еврайскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Представителемъ Р. С. Д. Р. П. въ Женевской кассѣ помощи ссыльнымъ и заключеннымъ получено изъ Вгельи 15.40 фр.; съ 23 іюля по 23 февраля черезъ него же передано изъ Женевской кассы ссыльнымъ и заключеннымъ товарищамъ: Б—ому 26 фр.; К—ому 26.60 фр.; М—у 25.25 фр.; С—у 32.75 фр.; С—у 50 фр.; Р—ому 25.25 фр.; Д—у 25.25 фр.; Д—ону 50 фр.; К—ону 50 фр; С—ому 66.25 фр.; С—у 50 фр.; М. Л. 53 фр.; К—у 53 фр. Почтовые расходы 75 с., осталось 4.50 фр.

Отчетъ Цюрихской Сибирской кассы отъ 15 іюля 1903 года до 6 февраля 1904 года.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ къ 15 іюля 1903 года 163.45 фр. Собрано въ Цюрихѣ: ежемѣсячныхъ взносовъ 180.10 фр., по подписнымъ листамъ 137 фр., доходъ съ бала 274.80 фр., съ реферата 5.20 фр., изъ локалъ 5.09 ф.; черезъ Нью-Іоркскую секцію Бунда 272.10 ф.; Къ Ма разныхъ 229 фр.; изъ Лѣжа по листомъ 100 фр.; отъ „F.-i-H." 86.20 фр.; изъ Штутгарта по листалъ 48 фр.; изъ 81-кгоо Arb. Ver. 10.40 фр.; единовраенн. пожертвое. (8+0,20) 8.20 ф. собрано по собранію 80 с. Итого 1,523 фр. 34 с.

РАСХОДЪ.

Въ разные города Европейской и Азіятской Россіи черезъ П. Соц.-Рев. 291 фр.; черезъ Рос. Соц.-Дем. Раб. П. 246 фр.; черезъ Бундъ 228.25 фр. Отослано Комитетомъ Сибир. Кассы: въ одну изъ сѣверн. губ. 214.60 фр.; на Сахалинъ 106.30 фр.; ссыльнымъ въ К. въ Сибири 92.55 фр.; ссыльнымъ въ Иркутской губерніи 67 фр.; петербургск. ссыльнымъ 67 фр.; въ Якутскую обл. 40 фр.; въ Сибирь 26.50 фр.; заключеннымъ черезъ „Л. С.-Д." 15 фр.; почтовые и разные расходы 33.50 ф.; отъ кассѣ наличными 6 февраля 1904 года 95.14 фр. Итого 1,523 фр. 34 с.

Пролетарія всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 64. 18-го апрѣля 1904 г. Годъ IV.

ПЕРВОЕ МАЯ.

Пятнадцатая годовщина майскаго праздника всемірнаго пролетаріата.

Много пораженій, много побѣдъ пережилъ международный социализмъ за эти полтора десятка лѣтъ, протекшіе со времени его перваго „майскаго смотра". Непосредственный результатъ перваго, послѣ паденія Интернаціонала, оформленнаго сближенія рабочихъ партій разныхъ странъ, — идея майской манифестаціи, принятая на Парижскомъ Конгрессѣ, родилась въ атмосферѣ горячихъ надеждъ, возбужденныхъ тѣмъ обострѣніемъ классовой борьбы, которое характеризовало восьмидесятые годы, сплотившее вокругъ знамени десятилѣтій, хоронившаго несбывшіяся упованія коммуны. Въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ началось революціонно-соціалистическое движеніе и оживлялось бурными и яркими демонстраціями въ Трафальгарь-скверѣ, съ одной стороны, Чикагскимъ юридическимъ убійствомъ анархистовъ", съ другой. Во Франціи и въ Бельгіи въ крупныхъ и бурныхъ стачкахъ восьмидесятыхъ годовъ выливался накопленный запасъ энергіи неосвѣдомленной еще въ единую партію классового движенія. Въ Германіи соціальдемократія зализалась, политически воспитывалась и воспитывала пролетаріатъ подъ тяжелыми ударами исключительнаго закона — въ борьбѣ съ нимъ. А кругомъ рушилась, трещала по всѣмъ швамъ, европейская буржуазная демократія, сдавая бой свои политическія позиціи, отступая по всей линіи передъ той всемірной реакціей, которая сформировалась въ эти вымышленные годы, чтобы отлиться въ окончательную, повидимому, политическую форму всемірной классовой диктатуры буржуаліи. И провозглашенная впервые наканунѣ послѣдней крупной буржуазной революціи, идея международной пролетарской солидарности, пытавшаяся воплотиться немногимъ въ Интернаціоналѣ и слегка затертая изъ сѣрыя будни, послѣдовавшіе за неудачей революціи 71 года, снова выплывала на свѣтъ Божій, какъ только на очереди стали, въ силу хода классовой борьбы въ разныхъ отдѣльныхъ странахъ, великіе основные интересы пролетарской политики, лишь только почувствовавшее свою силу рабочее движеніе отдѣльныхъ націй волотилу по-шло къ вопросамъ о крупныхъ, революціонныхъ по своимъ послѣдствіямъ, социальныхъ реформахъ, къ вопросамъ борьбы съ основнымъ устоемъ политической реакціи — милитаризмомъ. Ибо идея международной солидарности ибо интернаціонализмъ современнаго соціалистическаго движенія не есть одинъ изъ частныхъ пунктовъ его программы; нѣтъ, въ немъ находитъ свое выраженіе сама сущность этой программы ея „революціонная душа". И подобно листьямъ, скрывающимъ металлъ отъ окисленія на немъ постороннихъ элементовъ, идея международности пролетарской политики, колеблющая ея революціонную сущность, обладаетъ свойствомъ, охватив собой національное развитіе данной страны, революціонизировать его и дать ему сильный толчокъ по пути его освобожденія отъ исторически-косныхъ вѣковыхъ вліяній.

Ближайшее слѣдствіе развитія классовой борьбы въ разныхъ странахъ цивилизованнаго міра въ 1889 г. — Парижскій международный конгрессъ окончательное вліяніе на дальнѣйшее развитіе пролетарской борьбы въ разныхъ странахъ, санкціонировалъ впервые, такъ сказать, официально господство надъ этой борьбой программы *современнаго конкретнаго* классовой политики — такова былъ боевой лозунгъ, данный этимъ конгрессомъ. Въ ней долженъ былъ воплощаться, сдѣланный марксистскимъ пролетарскимъ соціализмомъ съ начала восьмидесятыхъ годовъ.

Прошли годы. Рабочій Интернаціоналъ, вновь провозгласившій свой штабъ въ Парижѣ, раскинулъ свои вѣтви по всему лицу земного шара. Его основное ядро — западно-европейскій континентъ — представленъ нынѣ гораздо болѣе внушительными силами, чѣмъ тѣ, которыя впервые послѣдовали призыву къ майской демонстраціи. Германская соціалдемократія утроила свои силы, бельгійцы и австрійскіе лишь въ теченіе девятнадцать годовъ заняли то положеніе, которое дѣлаетъ изъ скандинавцевъ — послѣ германскихъ — рабочія партіи. Гораздо болѣе бодрымъ развивающимся французская партія лишь черезъ десять съ лишнимъ лѣтъ послѣ Парижскаго конгресса достигла того объединенія, безъ котораго быть немыслимъ ростъ ея политическаго значенія. Быстро выросла итальянская соціалдемократія, и одна за другими возникали и дѣлали свои политическія завоеванія рабочія партіи въ Венгріи, Голландіи, Даніи, Швеціи, балканскихъ государствахъ. А на крайнемъ востокѣ Европы десятилѣтіе девятнадцать годовъ впервые увидѣло быстро растущее и непрерывно развивающееся пролетарское движеніе, съ первыхъ же шаговъ окрашенное идеями соціалдемократіи.

Новому рабочему интернаціоналу тѣсно уже, однако, въ предѣлахъ стараго міра, рамки котораго безнадежно разбиваетъ прогрессъ капиталистическаго развитія. Старой Англіи грозитъ не сегодня-завтра конкурренція молодыхъ капиталистическихъ государствъ, Германіи, Австріи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Швеціи, балканскихъ государств

энергичнаго, самоотверженно-преданнаго своему дѣлу и — что особенно важно — умѣющаго власть держать своей волѣ любезной.

Кто стоитъ за этой Гершуни? — Гершуни, хоть самый таинственный „Оффиціальный Вѣстникъ“ которыя-то сложилъ про шенныя романсы „можетъ даже опять возьмется за свои споры“ и „загадочныя бесѣды“ возгласъ дѣйствуетъ такъ неотразимо.

Кто подготовилъ Гершуни? — говоритъ Качуръ въ своемъ показаніи — тотъ самый, который отвѣчаетъ, что убійство князя Оболенскаго есть не что иное, какъ „ошибка“.

Кто, наконецъ, руководитъ и полнымъ Балмашевымъ, вырвавъ ему изъ рукъ „самопалъ“ — Все тотъ же Гершуни.

Сидѣлецъ въ тюрьмѣ, онъ „заботливо слѣдитъ — до послѣдняго шага — за подъемомъ духа въ своихъ членовъ, онъ входитъ въ мельчайшія детали предпріятій, вплоть до отношенія къ революціонерамъ Европы, онъ всему и всѣмъ — искушенный ловецъ человѣковъ, инициаторъ, режиссеръ, дѣятельный инициаторъ „боевой организаціи“. Способный, казалось, на все, передъ однимъ онъ только пасуетъ — онъ не въ силахъ заставить многообразные таланты исключительный трудъ организаціи. Въ томъ числѣ, которое олицетворяетъ собою Гершуни, есть все что хотите, есть въ лучшемъ случаѣ — бюро для пріемовъ и экспедиціи одиночекъ террористической борьбы, но мнѣ и самое сѣтованіе тѣни павшаго дѣятельной конспираціи; нѣтъ того, что составляло когда то отличительную черту Исполнительнаго Комитета Народной Воли.

Достаточно вспомнить прежніе подходы или сложную въ своихъ равнѣтвленіяхъ „осаду“ царя, наконецъ подъ взрывъ царскаго поѣзда. Всѣ мелкія детали предпріятій, вплоть до отношенія къ революціонерамъ Европы, онъ всему и всѣмъ — искушенный ловецъ человѣковъ, инициаторъ, режиссеръ, дѣятельный инициаторъ „боевой организаціи“. Способный, казалось, на все, передъ однимъ онъ только пасуетъ — онъ не въ силахъ заставить многообразные таланты исключительный трудъ организаціи. Въ томъ числѣ, которое олицетворяетъ собою Гершуни, есть все что хотите, есть въ лучшемъ случаѣ — бюро для пріемовъ и экспедиціи одиночекъ террористической борьбы, но мнѣ и самое сѣтованіе тѣни павшаго дѣятельной конспираціи; нѣтъ того, что составляло когда то отличительную черту Исполнительнаго Комитета Народной Воли.

Достаточно вспомнить прежніе подходы или сложную въ своихъ равнѣтвленіяхъ „осаду“ царя, наконецъ подъ взрывъ царскаго поѣзда. Всѣ мелкія детали предпріятій, вплоть до отношенія къ революціонерамъ Европы, все всѣмъ

Еврейскій пролетаріатъ отвѣтилъ на брошенный ему вызовъ контръреволюціонѣемъ, не униженіями мольбами о „защитѣ", а новой организаціей и усиленіемъ самообороны. Это единственно правильный путь, не только потому, что лишь онъ одинъ можетъ радикально отбить охоту у правительства устраивать погромы, но и по своему политическому воспитательному значенію. Организація самообороны приучитъ рабочій классъ полагаться лишь на свои силы, она толкаетъ и еврейскую буржуазію на путь борьбы. Сколько бы ни трепѣли паденные равнины противъ самообороны, какъ бы чудовищно лживою ни казалась нетозавѣтныхъ, пропитанныхъ рабьимъ духомъ евреямъ попытка протаивопоставить силѣ силу, и прошлогодніе погромы и событія въ Варшавѣ (см. корр. въ этомъ № „Искры") показываютъ съ очевидностью, что все растущіе слои еврейскаго мѣщанства начинаютъ, если не принимать активное участіе въ самооборонѣ, то по крайней мѣрѣ позлорить всѣ свои надежды на организованный рабочій классъ. И это концентрированіе общественныхъ симпатій и общественныхъ упованій на организованномъ авангардѣ пролетаріата, это перенесеніе надеждъ съ трепетнаго ожиданія „милостей" на боевой отборъ сознательныхъ пролетаріевъ несомнѣнно является крупнымъ политическимъ пріобрѣтеніемъ для пролетаріата. Не затемняя классоваго сознанія рабочаго класса, укрѣпляя его сплоченность, организація самообороны создаетъ для рабочаго движенія атмосферу симпатіи, позволяетъ ему использовать въ своихъ интересахъ средства и силы части буржуазіи и въ то же время толкаетъ самое буржуазію къ антипольтической борьбѣ.

Но неправильно было-бы думать, что дѣло „самообороны" есть исключительно дѣло еврейскихъ рабочихъ. Уже самыя причины провоцированія погромовъ со стороны правительства — въ конечномъ счетѣ всегда сводящіяся къ стремленію укрѣпить позицію самодержавія — достаточно грубо говорятъ о томъ, какой общественный интересъ для всего россійскаго пролетаріата въ поляхъ кровожадныхъ авантюристъ царизма. Точно такъ же, какъ защищая отъ погрома еврейскую буржуазію, еврейскій пролетаріатъ защищаетъ самого себя, такъ же и пролетаріатъ всѣхъ національностей борется за свое собственное дѣло, когда становится поперекъ дороги самодержавныхъ палачей, пытающимся разжечь національныя страсти. И какъ ни недостаточны были попытки солнать евреевъ и русскихъ пролетаріевъ придти на помощь избиваемымъ евреямъ въ прошломъ году, принципіальное значеніе ихъ было огромно. Онѣ явились не только живымъ примѣромъ солидарности и единства дѣла пролетаріевъ всѣхъ національностей, но и намекомъ на ту активную, самостоятельную роль, во всѣхъ перипетіяхъ политической жизни страны, которую долженъ играть пролетаріатъ, если хочетъ, чтобы классовая пролетарская политика была не платонической фразой, а реальнымъ фактомъ. И такая активная политическая дѣятельность сейчасъ, чѣмъ цѣлые томы краснорѣчивыхъ разсужденій, покажетъ всѣмъ пролетаріямъ Россіи полное тождество ихъ интересовъ, равно какъ и ихъ солидарность въ политической борьбѣ.

Погромная кампанія, поскольку она преслѣдовала политическія цѣли, не удалась. Но значеніе ея отъ этого не менѣе огромно. Она не только еще разъ показала въ истинномъ свѣтѣ отвратительную рифмомію царскаго правительства, она — и это самое главное — обнаружила въ самодержавіи упадокъ воли въ себя, въ собственныя силы, обнаружила неустойчивость, колебаніе, боязнь передъ народомъ. Тѣмъ дружнѣе долженъ быть нашъ натискъ на него.

TUA RES AGITUR (О ТЕБѢ ИДЕТЪ ДѢЛО).

(переводъ съ нѣмецкаго).

Прусское правительство еще разъ выслало дюжину русскихъ студентовъ. Какая крупная побѣда правительства! Вообще, съ нѣкоторыхъ времени пиперское правительство не перестаетъ одерживать побѣды: такъ, по крайней мѣрѣ, возмущаютъ бурлящія газеты. Сверхъ побѣдъ въ прусскомъ ландтагѣ, гдѣ два прусскихъ министра, подъ прикрытіемъ 200 анкетокъ, подавали противникамъ, для которыхъ ахотъ на плацу предварительно былъ герметически закупоренъ трехплассовымъ избирательнымъ правомъ. Вчера былъ представленъ мнѣненомъ либеральноденонрактической инпозиціи. Этотъ кракъ изъ солонки и картона палъ, сраженный бумажнымъ нарвомъ подлѣпыхъ питатъ. А газеты восклицали: „Побѣда надъ социалъ-демократіей!" Послѣ того побѣда въ рейхстагѣ. Побѣдоносные манипуры такъ были отдѣланы социалъ-демократіей, что только плевки летѣли. Но вотъ „были пущены въ ходъ телефонныя проволоки", какъ пишутъ въ газетныхъ бюллетеняхъ по поводу крупныхъ сраженій, и графъ Бюловъ появился, бронзой оруженъ, изъ блестящей жести. И велѣлъ затѣмъ пресѣ писать такъ: „Осанна Бюлову! Онъ отважился бороться съ Бебелемъ, и онъ побѣдилъ не смотря на „огненный голосъ". „Уничтожающій ударъ социалъ-демократіи". Наконецъ, въ третій день, прусское военное государство побѣдило русскихъ студентокъ.

Преступленіе этихъ послѣднихъ заключалось въ томъ, что они не хотѣли позволить обращаться съ собой, какъ съ собаками, которымъ дають пинокъ, когда онѣ надоѣдаютъ. Въ этомъ пресса, представляющая изъ Пруссіи общественное мнѣніе успѣхтвуетъ „несказанную дерзость", и даже самые либеральные изъ демократовъ вирчиво поучаютъ горячихъ русскихъ головы, что было бы благоразумнѣе склониться передъ болѣе сильными, и что они лишь „отвѣтственны за свою политическую дерзость, если бы безпрекословно приплатили оскорбленія изушія отъ высшей власти".

Но русскіе не захотѣли этого понять. Ихъ грубо оскорбили не только ихъ политическія убѣжденія, но и ихъ лучшихъ чувствъ чести; русскихъ учащихся женщинъ поносили при этомъ площадными словами — они защищались противъ этого и апеллировали къ чувству справедливости и порядочности всѣхъ цивилизованныхъ людей. И въ странѣ лицъ, извѣстной и почтенъ имъ дано было отвѣтъ „политическихъ служителемъ.

Представьте себѣ — конечно, невозможный — случай: французскій министръ-президентъ оскорбилъ живущихъ въ Парижѣ нѣмцевъ. Они ни въ какомъ случаѣ не могутъ бы ихъ упрекнуть въ томъ, что они своимъ неуважительнымъ отношеніемъ къ своимъ бодѣ приводятъ въ смущеніе гостепріимную Францію. Но не могутъ быть они скандалъ бы: „Нѣмцы живутъ въ Парижѣ либо дѣлегъ, либо женщины. Пресытившись неизвѣстными до сихъ женщинъ своей націи, они ищутъ пищи жизненности въ французскомъ полусвѣтѣ. Но они столь же нечистоплотны въ любви, какъ и въ торговыхъ оборотахъ. Нѣмецкіе поэты мечтаютъ о безъ чувственности, нѣмцы въ Парижѣ чувственны безъ изящества. Имъ не достаетъ той страстности, которая облагораживаетъ эротическія людей романскихъ націй. Они понизили нравственный уровень напротивъ, подобно тому, какъ въ торговые обороты они внесли духъ восточно-прусскихъ прохвостовъ".

Какъ сказано, мы предполагаемъ невозможный случай. Но если бы студенты и другіе нѣмцы въ Парижѣ организовали сборище протеста противъ нанесеннаго имъ оскорбленія, — что тогда ли бы ихъ въ Германіи не мѣшовали права на указаніе неразумнымъ людямъ, злоупотребляющимъ чужимъ гостепріимствомъ? Не преслѣдовали ли бы ихъ сборще за то, что они своимъ протестомъ выполнили по отношенію къ своей націи одинъ честный

[1]) Статья написана Парвусомъ по поводу изгнанія изъ Пруссіи 14 участниковъ собраній въ Берлинѣ, созваннаго для протеста противъ наглыхъ рѣчей германскихъ министровъ, которые пытались очернить русскихъ студентокъ и студентокъ.

Но по отношенію къ русскимъ не хотятъ допускать, что они тоже могутъ обладать національнымъ чувствомъ.

428 русскихъ, подписавшихъ протестъ и рискованшихъ за это не только высылкой изъ Пруссіи, но и сверхъ того преслѣдованіями по возвращеніи своемъ на родину, сдѣлали это, конечно, не для того, чтобы выдвинуться политически. Въ Россіи требованій, предъявляемыя къ политическому мученичеству очень высоки. Тамъ, гдѣ лучшіе люди нашіи въ повседневной политической борьбѣ ставятъ на карту свою жизнь, политическая извѣстность пріобрѣтается не такъ легко. Поэтому, мы должны признать, что эти русскіе юноши проявили не меньшій случаѣ не меньше мужества и чувства чести, чѣмъ прусскіе министры и нѣмецкій имперскій канцлеръ, которые, опираясь на сильную власть огромнаго нѣмецкаго государства оскорбительными рѣчами обрушились на беззащитныхъ иностранцевъ.

Но еще болѣе, чѣмъ эти новѣйшіе политическіе подвига нѣмецкаго правительства, характерны побѣдные клики буржуазнаго „общественнаго мнѣнія". Оно смѣется само надъ собой и не сознаетъ этого! „Доказано, что нѣмецкое правительство оказываетъ царю полицейскія услуги — и не ее вчерашняго только дня, но еще со времени Бисмарка. Всѣ указанія на „анархизмъ", молодъ до поддѣльныхъ цитатъ, отбросимы за негодностью послѣ прочитанныхъ всухъ имперскимъ канцлеромъ документовъ. Совершенно ясно было высказано въ дѣлѣ Льва Дейча: царь имѣетъ заинтересованъ въ его выдачѣ, слѣдовательно, нужно уступить его желаніе"). Чтобы добиться благосклонности царя, Левъ Дейчъ выдается, *какъ уголовный преступникъ*, хотя не только изъ документовъ по его дѣлу, но и изъ настойчиваго интереса къ этому дѣлу „августѣйшей особы" царя, явствовало, что дѣло идетъ о *политическомъ борцѣ*. Совершается торговля людьми, торговля самаго худшаго сорта: законъ обходится, общественное мнѣніе инодится въ обманъ, и человѣка выдаютъ съ головой, потому что благосклонность царя обѣщаетъ полезныя *сдѣлки выгоды*. И въ этой попыткѣ подслужиться царю, изъ-за нѣсколькихъ грошей, изъ-за иныхъ выгодъ при помощи недостойныхъ средствъ, свидѣтельствуютъ о жалкой слабости, равно какъ и по поступающихъ шпіонскихъ услугахъ, буржуазіи усматриваетъ проявленія величія и силы Имперіи.

Левъ Дейчъ отбылъ сибирскую каторгу, просѣдъ 16 лѣтъ, сейчасъ ему удалось бѣжать изъ Сибири. Онъ издалъ книгу, которая появилась и на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „16 лѣтъ въ сибирской ссылкѣ". Отъ этапа къ этапу, изъ тюрьмы въ тюрьму развертываетъ онъ передъ нами эти шестнадцать лѣтъ. Онъ пошелъ туда юношей и вернулся съ сѣдыми волосами. Но удивительно: во всей книгѣ ни слова жалобы, ни слова *жалованія* — вездѣ эпическое спокойствіе лежитъ на всѣхъ положеніяхъ, заставляющемъ забывать, что дѣлъ кто-то разсказываетъ свою личную трагическую судьбу. И черезъ 16 лѣтъ онъ снова вступаетъ въ ряды своей партіи, какъ будто только вчера оставилъ свой постъ. Гдѣ Бебель, знаете ли Вы, что это означаетъ? Страшную силу! Партія, сообщающая своимъ приверженцамъ такую спокойную и непоколебимую стойкость, должна распологать неистощимыми источниками убѣжденія.

Обладая буржуазная публика хотя мягкотѣлымъ пониманіемъ политической психологіи, она совсѣмъ иначе оцѣнила бы протестъ русскихъ студентокъ. Глупо смѣялся надъ тѣмъ, что они еще не знали положенія ни объ обществѣ, ни объ семьѣ и состояніи. Чѣмъ объясняется, что эти молодые люди интересуются, въ противоположность нѣмецкимъ студентамъ карьеристамъ, не пивомъ и фехтованіемъ, но политикой и соціализмомъ? На этотъ вопросъ слѣдовало бы остановиться. Русскіе въ Берлинѣ не составляютъ исключенія изъ числа другихъ русскихъ студентокъ, какъ заграницей, такъ и на родинѣ. Факты, свидѣтельствующіе объ этомъ всѣмъ извѣстны. Причины этого явленія — настроеніе всей вообще русской интеллигенціи, и которомъ свидѣтельствуетъ стала часто поражающая насъ русская литература. Кто понялъ это, тотъ не можетъ не сдѣлать опредѣленныхъ выводовъ о характерѣ соціальной среды, порождающаго подобныя явленія, тотъ долженъ убѣдиться, что революціонное настроеніе русской молодежи является только выраженіемъ общаго политическаго броженія въ Россіи — истинной творящей силы. Но буржуазія уже потеряла всякую способность понимать прогрессивныя политическія явленія. Ея теперешняя трактовка русскихъ представляетъ собой культурный барометръ, показывающій, какъ низко она пала въ политическомъ отношеніи.

Было время, когда буржуазія подмарала троны и брала приступомъ небо, когда она указывала человѣчеству новыя цѣли, мечтала о *свободѣ*, равенствѣ и *братствѣ*", провозглашала объ единеніи народовъ, о всемірной республикѣ, о царствѣ разума, счастья и высшей культуры. Это фактъ, хотя онъ *уже* забытъ и самой возвышенное и нѣжно выброшено изъ школьныхъ учебниковъ. Царство буржуазіи стало царствомъ блестящей эксплуатаціи и дикой погони за прибылью. Такъ какъ буржуазія не можетъ больше выставить никакого идеала, то она, вообще, отрицаетъ его возможность и провозглашаетъ соціальную борьбу всѣхъ противъ всѣхъ величайшимъ закономъ человѣческой культуры. Наука стала простымъ предметомъ торговли, искусству было отведено служебное мѣсто — оно живетъ еще потому, что изображаетъ лица тѣхъ, кто можетъ его оплачивать. Буржуазія лишилась духа свободнаго изслѣдованія и заключила миръ съ богомъ на небѣ и съ попами на землѣ. И она, вмѣсто борющихся за парламентскій режимъ, какъ за главное требованіе своей политической жизни, видитъ теперь въ поддержкѣ реакціи абсолютизма основное условіе своего существованія.

„Tua res agitur" (о тебѣ идетъ дѣло) — такова было спасительное слово, произнесенное нѣмецкимъ имперскимъ канцлеромъ. Поддержка царскаго трона необходима въ интересахъ защиты европейской буржуазіи. Вотъ что заслужили громкое одобреніе буржуазнаго общественнаго мнѣнія. Но если буржуазія сознаетъ свою судьбу съ паденъ, то это должно насъ, революціонныхъ соціалистовъ, наполнить радостной увѣренностью въ побѣдѣ. До наступленія крупныхъ историческихъ поворотныхъ пунктовъ, внутренніе движущія силы историческаго развитія, могутъ быть открыты только при строго научномъ изученіи. Но бываютъ такія внѣшнія проявленія историческаго процесса, которыя, хотя они и проходящаго характера, но могутъ быть хотя замѣтны, такъ какъ выступаютъ на поверхность социальной жизни и отъ-то проявленія, будучи оцѣнены съ правильной точки зрѣнія, бросаютъ свѣтъ на то, что творится глубоко внизу. Такія проявленія даютъ намъ культурныя и политическія ухадки буржуазіи. Ибо мысленно ли, чтобы это политическое холодушіе, сухой практицизмъ въ нукѣ, ограниченность, отсутствіе всякой терпимой точки зрѣнія въ литературѣ, критикѣ и искусствѣ, трусливое подыскиваніе всякаго сыска подъ мысли повсѣхъ областяхъ жизни завершить величественное культурное развитіе человѣчества?

Должна ли вся вскорости исторіи полчищныя доку Романовыхъ? Возможно ли, чтобы прогрессивныя силы, создающіяся и умножающіяся въ теченіи безконечныхъ тысячелѣтій человѣческой исторіи, могли быть такъ надолго остановлены ихъ собственнымъ развитіемъ посредствомъ отживающей силы? Все полушеніе, почерпнутое нашими нами массъ изъ творенія человѣческой мысли и изъ человѣческой жажди и силы все, чѣмъ мы живы духовно, возмущаетъ противъ этого. Нѣтъ, *это должно* завязаться.

Буржуазія проявляетъ культурному развитію, потому что она должна отказаться отъ своей собственности, чтобы дать ему свободную дорогу. Тѣмъ самымъ она сама сдѣлаетъ ему свои полнищ. Борьба за освобожденіе рабочаго класса становится борьбой за будущее человѣческой культуры.

[2]) Эти факты изъ переписки имперскаго и баденскаго правительствъ (тов. Дейчъ, какъ извѣстно, былъ арестованъ въ Баденѣ, сообщены были рейхстагу гр. Бюловымъ во время недавнихъ дебатовъ.

Поэтому, мы съ своей стороны вызываемъ къ работникамъ: Tua res agitur! Это и васъ касается! Буржуазія боится не русскихъ студентокъ, но *европейской социалъ-демократіи*. Буржуазія встрѣтила бы съ ликованіемъ паденіе русскаго абсолютизма, если бы не боялась за свое собственное господство. Да и теперь она ничуть не относилась-бы къ русскимъ революціонерамъ, если бы они изъ за нее время не мыслили *социалистически*.

Tua res agitur! Дѣло касается нѣмецкихъ рабочихъ. Уже изъ бывшихъ по сихъ поръ парламентскихъ дебатовъ стало ясно, что подъ предлогомъ борьбы съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ боротся съ нѣмецкой соціалъ-демократіей. Какъ бы не были злобны этого суть дѣла ясна: не русскія нелегальныя произведенія пресятъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, но, наоборотъ, легальная дѣятельность нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ отнимаетъ у русскаго революціоннаго движенія симпатіи буржуазіи. Пропишите это — эта соціалъ-демократія является дѣломъ справедливости!

Tua res agitur! Нѣмецкіе рабочіе поняли это выраженіе. Ниигда еще классовая борьба, опредѣлившаяся внутри нѣмецкой націи, не была такъ грубо раскрыта, какъ этимъ выраженіемъ германскаго имперскаго канцлера.

И вотъ пресса ликуетъ и возвѣщаетъ о побѣдѣ надъ соціалъ-демократіей! По самоубійственной политикѣ буржуазіи своей-ственно всегда считать свое собственное мнѣніе „голосомъ націи" и она, поэтому, постоянно поражается смертельно, когда выборы изъ рейхстагъ своихъ ей показываютъ что изъ Германіи существуютъ *пролетарскія массы*, иные, чѣмъ она, отповѣщіеся ко всѣмъ явленіямъ.

Tua res agitur! Эти слова канцлера должны запомнить и тѣ чудаки-фантазеры изъ нашихъ собственныхъ рядахъ, которые думаютъ, что послѣ того, какъ историческое призваніе могущества соціалистически-революціонному пролетаріата заставило буржуазію отказаться отъ всѣхъ своихъ идеаловъ, предать свои собственные политическіе интересы, сдѣлало ее величайшимъ трусомъ, шпунинъ себѣ прикрытія за спиной правительства и вымолившемся за колѣнопреклоненіе трона царя — что послѣ всего этого ея парламентскіе ораторы удастся влить ея пивныя умныхъ словъ въ буржуазныя партіи политическое мужество и внушить правительству широкіе историческіе взгляды.

Tua res agitur! Пролетаріатъ можетъ разсчитывать только самъ на себя, онъ долженъ исполнить одинъ изъ исторіи въ борьбѣ съ враждебной культурой буржуазіи!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЯКУТСКАЯ ТРАГЕДІЯ.

Намъ присланы слѣдующіе документы, относящіеся къ событіямъ, происшедшимъ въ Якутскѣ во время поповкъ февраля и начала марта.

Прокламація забарикадировавшихся товарищей:

ЧЕГО МЫ ХОТИМЪ?

Къ Якутскому обществу.

Фактъ предъявленія нами требованій внутреннему губернатору вызвалъ много толковъ среди мѣстнаго населенія, и мы считаемъ долгомъ объяснить, чего мы хотимъ и чего мы требуемъ.

Мы не можемъ допустить, чтобы ссылка превращалась въ рукахъ правительства въ способъ медленнаго или быстраго убійства.

Насъ держатъ подъ постоянной угрозой высылки въ Колымскъ за каждую самовольную отлучку. Мы не можемъ допустить такого порядка вещей, такъ какъ очень часто, въ виду экстренности отъѣзда, нѣтъ никакой возможности ожидать завершенія всей канцелярской волокиты.

Мы не можемъ допустить, чтобы здѣшнихъ безъ средствъ товарищамъ запрещали пользоваться сборами по ссылкѣ въ дорогѣ и пользоваться помощью.

Мы не можемъ допустить, чтобы въ случаѣ попытокъ сенлавій съ товарищами ихъ связывали и избивали.

Мы не можемъ допустить, чтобы нашъ ссылки для насъ дѣлали мышеловку и отказывали въ возвращеніи на казенный счетъ товарищамъ, отбывшимъ сроки ссылки и неимѣющимъ собственныхъ средствъ для возвращенія на родину.

Мы предпочитаемъ лучше умереть защищаясь, чѣмъ позволить издѣваться надъ нами и нашими товарищами. Мы не отступимъ ни передъ какими средствами въ случаѣ какихъ либо насильственныхъ противъ насъ мѣръ и надѣемся, что якутское общество отнесется къ намъ сочувственно и съ его стороны мы встрѣтимъ и пониманіе и поддержку.

Группа протестующихъ". 20 февраля 1904

„Подъ приложеннымъ ниже заявленіемъ, предъявленнымъ якутскому губернатору подписались 41 человѣкъ. Эта группа лицъ глубоко убѣжденная, что вопросъ о решительномъ отпорѣ посредствомъ противодѣйствія репрессивнымъ тенденціямъ въ достаточной степени назрѣлъ и что съ другой стороны отпоръ этотъ важенъ бы ни былъ его исходъ, всякому обще-революціонному значенію не останется безслѣднымъ и для ссылки—фракція отстаиваетъ свои требованія, хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ, не останавливаясь даже предъ возможностью кровавыхъ рѣшеній. Группа протестующихъ надѣется, что товарищи въ другихъ пунктахъ въ той или иной формѣ присоединятся къ протесту.

Съ полнымъ торжествомъ привѣтствуемъ ихъ протестующихъ!

Текстъ предъявленнаго якутскому губернатору заявленія

„Якутскій Губернаторъ!

Мы никогда не считали ссылки и прочихъ репрессій правительства противъ революціонеровъ явленіемъ нормальнымъ, или вытекающимъ что-либо общее со справедливостью. Тѣмъ менѣе мы не можемъ допустить попытки отмѣнить ссылку путемъ примѣненія къ намъ разныхъ вымышленій большихъ или маленькихъ кладеи, не стѣснюющихся въ своей изобретательности даже рамками законовъ, созданныхъ самимъ правительствомъ. Самодержавныя русскія правительствомъ. Самодержавныя русскія чиновники проявлять въ каждый день все сильнѣе свою свирѣпость. Насъ били и будутъ по-прежнему и въ дорогѣ, нами гнали по этапу, въ которой нѣтъ пельзя; насъ подвергаютъ въ улусѣ тѣ большей частью мѣтъ гнусныхъ квартиръ, а за сомнительныя отлучки высылаютъ безъ раследованія обстоятельствъ на отдаленнѣйшіе мѣста, нами набиваютъ сроки опять таки безъ такого разслѣдованія и неизвѣстно по чему фактическому усмотрѣнію; насъ ведутъ безъ средствъ и въ непомѣрной одеждѣ, лишая даже возможности пользоваться товарищеской помощью. Изъ ссылки нами устраиваютъ западни, въ которыя мы должны остаться и послѣ окончанія срока, такъ какъ вашимъ личнымъ смысломъ законовъ намъ отказываютъ въ возвращеніи на казенный счетъ, нами самыя законныя тодатайства остаются безъ удовлетворенія по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, и т. д. и т. д.

Служить обществомъ провалила администратиннымъ намышленіемъ, отнуда бы они не исходили, мы не желаемъ и заявляемъ, что никто изъ насъ не будетъ въ Якутска, и что мы не остановимся передъ самыми крайними мѣрами до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены слѣдующія требованія:

1. Гарантія неизбѣжной, безъ всякихъ промолченій и пререканій, отправки всѣхъ окончившихъ сроки товарищей на казенный счетъ.

2. Отмѣна всѣхъ назначенныхъ и послѣднее время распоряженій и стѣсненій и почти полнаго возвращенія отлучекъ.

3. Отмѣна всякихъ кровь точно указанныхъ въ „положеніи о ссылкѣ" наложеній, репрессій за нарушеніе этихъ „положеній".

4. Отмѣна преслѣдованія, запрещающаго связанія партій съ мѣстными политическими ссыльными.

5. Гарантія отъ того что нанаемыя репрессіи по отношенію къ лицамъ, поименованнымъ настоящимъ требованіемъ примѣнено не будетъ.

«Отнёсу упомянутых циркуляров и распоряжений мы считаемъ тѣхъ болѣе состоятельнымъ, что приведенныя ихъ выше, вызываетъ и будетъ вызывать ряда справедливыхъ столкновеній, а потерпѣвшія такихъ поступки французы, какъ извѣстно въ Усть-Кутѣ товарищи, арабинскіе въ Якутскѣ 2 февраля, всегда будутъ вызывать рѣзкій протестъ. Мы увѣрены, что тотъ или иной вызовъ въ значительной степени будетъ зависѣть отъ нашего собственнаго образа дѣйствій, и что поэтому отвѣтственность за которыя могутъ послѣдовать столкновенія падетъ на насъ. Поэтому мы предполагаемъ вести письменно, адресуя любому изъ политическихъ товарищей.

1. Марьяно Аленберъ — 2. М. Бройдо, 3. Ж. Вардовичъ, 4. Л. Викеръ, 5. Одна Викеръ, 6. Аронъ Гинзбургъ, 7. Гельфандъ, 8. Амурчина, 9. Журавель. 10. Аронъ Залкиндъ, 11. Зархо вичъ, 12. Израилевичъ, 13. Н. Ивановъ, 14. Костолинецъ, 15. Ковенскій, 16. Кудрявцевъ, 17. Бурштейнъ, 18. Лаговскій, 19. Лесгафтъ, 20. Лурье, 21. М. Лурье, 22. Матлаховъ, 23. Мелешкинъ, 24. Г. Лурье, 25. Одинцовъ, 26. Оржеровскій, 27. Поповскій, 28. Пикирфоръ, 29. Одинцовъ, 30. Н. Розенталь, 31. Ревекка Рженда, 32. Анна Розенталь, 33. Н. Розенталь, 34. Ревекка Рубинчикъ, 35. Рудзянскій, 36. Сокольницкій, 37. Солодухо, 38. Теплюкъ, 39. Тесперъ, 40. Трифоновъ, 41. Рубинштейнъ, 42. Фрицъ, 43. Чапковичъ, 44. Цукеръ.

15 февраля.

10 февраля присоединились:

45. Шехтерадзе, 46. Габровидзе, 47. Боженскій, 48. Виноградовъ, 49. и 50. Бати и Певаль Роймахъ, 51. Ханинъ Заводи».

Часть товарищей, оставшихся въ баррикадахъ прислала забаррикадированнымъ слѣдующее письмо за 41 подписью:

«Товарищи! Мы просимъ васъ отказаться отъ формы вашего предпріятія. Мы всѣ рѣшительно высказываемся противъ нея и снимаемъ съ себя всякую отвѣтственность за неизбѣжныя такія послѣствія для всей ссылки:

1. Шебланъ. 2. Панкратовъ. 3) К. Горшковичъ. 4) В. Пріютовъ. 5. Хавскій. 6. В. Вознесенскій. 7) М. Свѣнскій. 8) В. Царьковъ. 9) А. Евсѣевъ. 10. Ожиговъ. 11. В. Евдокіевскій. 12) М. Фанитъ. 13. П. Скалигевъ. 14. К. Лукичъ. 15) М. Комоловъ. 16) В. Иваловъ. 17. Виракопскій. 18. Кикоенъ. 19. Вишенарвисъ. 20) П. Вольчертова. 21. А. Бромбергъ. 22) А. Алексѣевъ. 23. С. Цехновицеръ. 24) Р. Башкесъ. 24. Орловъ. 26) К. Штейнбахъ. 27. К. Сидоровичъ. 28. Фишъ. 29. Масюковичъ. 30. Пюнтковскій. 31) М. Минцевичъ. 32. М. Жирковскій. 33) М. Галановъ. 34. С. Рейхерхъ. 35. О. Карсавинъ. 36. Ф. Карчмарчикъ. 37. Т. Андреевъ. 38) П. Рейхерхъ. 39. В. Окольскій. 40) В. Вольнскій. 41. П. Клявъ».

Отвѣтъ товарищей забаррикадировавшихся:

«[Товарищамъ, приславшимъ свое заявленіе отъ имени 42-хъ. Письмо ваше мы получили и само собою разумѣется, съ настоящаго момента ни о какой нашей отвѣтственности за нами поступки рѣчи быть не можетъ. Воспользоваться въ какой бы то ни было формѣ помощью со стороны кого бы то ни было изъ подписавшихся было бы ниже нашего достоинства, и вы можете быть увѣрены, что никто изъ насъ на это не пойдетъ. Но отвѣтственность за ваши поступки лежитъ несомнѣнно на васъ. Едва вы выступаете противъ нашего образа дѣйствій коллективно, то вы должны нести коллективную отвѣтственность и за методы борьбы съ нами. Вы должны помнить, что выраженіе свое несогласіе съ нашей формой протеста, вы создаете иллюзію, что для васъ есть другая форма, съ которой вы согласны, и что никто изъ насъ не прикрывается этой фразой неспособности идти на какой бы то ни было протестъ. Лучше пусть насъ должны понимать это и не должны выставлять знаменъ, подъ которымъ можетъ укрываться трусость и безпринципность. Мы должны знать, что среди подписавшихся должны быть лица, къ борьбѣ противъ насъ не останавливающіеся даже передъ натравливаніемъ на насъ квартирохозяекъ и т. п.

Надѣемся на то одно, что вы будете дѣйствовать открыто и напечатаете свое заявленіе за всѣми подписями въ нелегальной печати. Пусть всѣ знаютъ, кто, кромѣ властей, борется противъ насъ, а сколько исчезнетъ было въ этой борьбѣ — не дѣлемся, разобраться сумѣютъ.

Р. Считаемъ долгомъ прибавить, что со стороны кого изъ подписавшихся не было сдѣлано никакихъ попытокъ къ проведенію своихъ взглядовъ. На общемъ собраніи, рѣшившемъ протестовать большинствомъ 34 противъ 11, не присутствовали очень, и очень многіе изъ насъ. — очевидно интересы ссылки дѣлаются для васъ дорогами только тогда, когда надо сохранить спокойствіе.

Группа протестующихъ».

Прокламація «сектографированная, разсклеенная въ Якутскѣ, товарищами оставшимися въ баррикадахъ, но не присоединившихся къ внѣшу 41; такихъ въ Якутскѣ болѣе 50):

«Отъ группы политическихъ.

Ссылка переживаетъ тяжелыя дни, притѣсненія администраціи становятся нахальными. Въ Иркутскѣ составляются циркуляры, посягающіе на права, которыхъ не отнимаетъ у васъ даже русскій убійца-царь. Въ Усть-Кутѣ творится даже азіатское произволъ и прикладомъ нашимъ товарищей. Въ Киренскѣ пять товарищей арестованы. Въ Якутскѣ 2 февраля произошла кровавая расправа. Замѣчается общая тенденція подвергнуть жизнь политическихъ ссыльныхъ новому болѣе тягостному режиму. Въ настоящіе дни въ Якутскѣ разыгрывается тяжелая драма.

Часть нашихъ товарищей, протестуя противъ этихъ попытокъ новаго административнаго гнета, ставитъ на карту все: въ крайнемъ случаѣ они не остановятся передъ смертью. Гибель стольких жизней, стольких силъ — это слишкомъ страшная, слишкомъ дорогая плата, и мы предостерегаемъ тѣхъ, отъ кого это зависитъ, предотвратить возможную катастрофу. Мы предостерегаемъ правительственныя власти отъ новой «Якутской бойни»; отвѣтственность за которую ляжетъ на нихъ. Отвѣтъ же на нее спросятся съ насъ.

Якутскъ, 21 февраля».

Изъ всѣ извѣстно, сообщаетъ «Р. В.», что забаррикадированные тѣмъ выдали для добычи пищевыхъ продуктовъ (изъ простыней) одинъ выбрался по снѣгу не замѣченнымъ, а потомъ вернулся на лошади на всемъ скоку влетѣлъ во дворъ къ забаррикадированнымъ; лошадь пошла на мясо. Вѣроятно во время такой новой вылазки завязалась перестрѣлка въ результатѣ которой убито два казака изъ конвоя, а со стороны товарищей убитъ одинъ и много раненыхъ. Болѣе точныхъ данныхъ еще нѣтъ. — Теперь пять нагонявшихъ истомившихся узнала, что всѣхъ товарищей за баррикадами предали военному суду. Болѣе точныя свѣдѣнія вскорѣ сообщимъ. На почтѣ изъ Иркутскъ отправлять тѣхъ корреспонденцію изъ Якутска. Сильный Союзъ.

Привезенъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лицахъ, подписавшихся подъ тѣмъ и другимъ заявленіемъ: І. М. Бройдо — дѣло «Раб. библіотеки» (№ 1). Л. Викеръ — дѣло Кіев. Кон. Р. С.-Д. Р. П. 1901 г. 5 л. Ар. Залкиндъ — дѣло Бунда 1897 г., Зархозичъ, подоб. дѣло Сѣв. Союза 1902 г. 5 л. Н. Кудрявцевъ — недост. бѣжавшій изъ Сибири и нынѣ объявленный на 8 л. по дѣлу транзит. «Искры». Куриатовскій — сосланъ на третій разъ по Тифлис. с.-д. дѣлу на 4 года. Латовскій — братъ стрѣлявшаго въ Но бѣдоносцева, сосланъ по его дѣлу. М. Лурье — по дѣлу Симферопольскаго Ком. Р. С.-Д. Р. П. и С.-д. Матлаховъ, раб. и Рейзманъ — по дѣлу Кжиж. группы рес. с.-д. І. Викиферовичъ — моск. дѣло 1901 г., Рженда — дѣло Подл. с.-д. и А. Розенталь — дѣло Бѣлостокск. конференціи Р. С.-Д. Р. П., Рев. Рубинчикъ — по дѣлу Петерб. группы «Искры» на 5 л., Рудзянскій и Сокольницкій — дѣло Краснояр. Ком. Р. С.-Д. Р. П., Солодухо и Тесперъ — по дѣлу перваго съѣзда Р. С.-Д. Р. П. 1898 г., Теплюкъ — эмигрантъ с.-д. арест. въ 1902 г. въ Галиціи, Пуперъ — раб. изъ Минска по дѣлу убійства шпіона Нехтерзаля и Габрилове — по дѣлу арест. с.-д. агитацію на Кавказѣ, П. Шрифтъ — телекъ — одесс. с.-д. дѣло. Рабиновичъ — дѣло Спиф. Ком. Р. С.-Д. Р. П., Зайонцъ — дѣло Бунда, Журавель, Казанскій, Трофимовъ, Виноградовъ, — дѣло смоленскаго «террористическаго» кружка, Боженскій, былъ офицеръ, за пропаганду въ войскахъ на 10 лѣтъ.

П. Шеблановъ и Панкратовъ — были. Шлиссельбурцы по дѣлу «Нар. Воли». Пріютовъ, портной по дѣлу Іахтинск. типографіи «группы народовольцевъ» 1896 г., Вознесенскій — по дѣлу соціал. 1898 г. по С.П.Б., Ожиговъ — дѣло Балагинскаго протеста 1899 г., Фанитъ дѣло с.-р. въ Нѣжинѣ. Евдокіевскій — дѣло Р. Р. П. Скалигевъ — дѣло транзитера с.-р., Коволовъ — дѣло пропаг. въ войскахъ въ Нижнемъ Нов.; Вишенарвисъ, Кикоенъ и Волкертова — по дѣлу Бунда, Бромбергъ по дѣлу с.-р. въ Екатеринославѣ. Цехновицеръ — дѣло Іюльской стачки въ Елизаветградѣ. Орловъ — казакъ, гвардейскій навсегда за отказъ отъ конной повинности. Сидоровичъ и Масюковичъ — дѣло Красноярскаго кружка. Ком. Пюнтковскій — дѣло Р. Р. П., Минцевичъ и Жирковскій — дѣло «Народнаго Права». В. Окольскій — дѣло «народовольцевъ» 1896 г. Клява — дѣло латышск. кружка.

Только поглѣдкамъ, полученнымъ нами, навѣстнымъ, перестрѣлка между забаррикадировавшимися и солдатами продолжалась три дня. 4 марта убитъ тов. *Матлаховъ*. Покойный ссылался на 8 лѣтъ по дѣлу о демонстраціи въ Одесскомъ театрѣ въ декабрѣ 1901 года, организованной Южно-русской революціонной группой, въ составъ которой онъ вступилъ по выходѣ изъ Одесскаго Ком. Партіи. До этого Матлаховъ работалъ въ Екатеринославѣ и Харьковѣ. Работалъ въ Одессѣ нелегально, по профессіи былъ токаремъ, арнвелкался четвертый разъ. Ранены: Медяникъ, Костюшко, Хвщелевичъ и Рабиновичъ (послѣдній — легко).

Близъ театра войны (Забайкалье). 19 марта. У насъ теперь в всѣ разговоры только и вертятся вокруг войны, газеты полны военныхъ извѣстій, часто совершенно не соотвѣтствующихъ дѣйствительности; такъ, напримѣръ, въ началѣ мобилизаціи появлялась такія сообщенія: «Казаки съ энтузіазмомъ разъѣзжаютъ по станицамъ, горя желаніемъ отомстить коварному врагу». «Воодушевленіе и подъемъ патріотическихъ чувствъ въ населеніи — необыкновенный», «жители готовы пролаться на алтарь отечества все» и т. п. перлы халуйскаго краснорѣчія. На самомъ же дѣлѣ, все обстоитъ совершенно иначе. Со дня объявленія мобилизаціи *всѣ буквально* прошли передъ моими глазами. Со многими и многими изъ солдатъ и встрѣчалъ въ разговоры, и *ни одного разу* не пришлось мнѣ услышать не только выраженія энтузіазма, или какихъ-нибудь «возвышенныхъ» чувствъ, но даже простого удовольствія. Состояніе на дѣйствительной службѣ идутъ безропотно, машинально, такъ какъ имъ приходится идти, куда погонятъ, а запасные идутъ грустные, подавленные, убитые горемъ. Да и не удивительно: почти каждый изъ нихъ оставилъ жену съ двумя тремя, а то и съ пятью-шестью дѣтьми, которымъ надо ѣсть и пить... Относится они къ войнѣ въ высшей степени отрицательно. «И зачѣмъ намъ эта война», говорятъ они, «одно разстройство; гонятъ бѣсъ знаетъ куда, да и нешто у насъ въ Россіи земля мало? Зачѣмъ намъ чужая земля? Да къ какая въ ней корысть, ничего она не родитъ, пусто, глухо кругомъ, а народу гонятъ сколько, какъ барановъ, отбирать эту землю». Такихъ разсужденій приходится слышать очень много. Изъ этихъ словесныхъ, пожалуй сорсдачей, лѣтъ тридцатипять тридцатилѣтнихъ, производитъ тяжелое впечатлѣніе... Вотъ въ Срѣтенскѣ ведутъ ихъ на смотръ, роту за ротой. Похожа у всѣхъ развинченная, вялая, шлепаетъ какъ на вѣшалкахъ, идутъ они не стройно, не въ ногу, какъ регулярное войско, а какъ-то въ разбродъ, точно стадо, возвращающееся домой съ пастбища. Впереди идутъ барабанщики. Фельдфебель командуетъ... Пѣсельниковъ, выходи впередъ!". Выходитъ два тра, много чать человѣкъ изъ самыхъ молодыхъ и затягиваютъ «черную галку", но изъ остальныхъ никто пѣсни не подхватываетъ, не поддерживаетъ и она обрывается и замираетъ... Идутъ еще нѣкоторое разстояніе, — отдается команда барабанщикамъ играть, чтобы шли дружнѣе. Но и барабанная дробь не улучшаетъ дѣла, идутъ все такъ же растерянно, развинченно (только-то выбили строевую выучку"). Фельдфебель начинаетъ злиться... „Лѣвой, лѣвой, лѣвой", кричитъ онъ... „Лѣвой, чтобъ тебя намило въ душу", корчитъ одинъ солдатъ. „А чтобъ тебѣ провалъ" корчитъ другой, подражая свое ругательство другимъ, болѣе вѣскимъ. Такимъ образомъ тасканіе изъ ежедневно по ученье въ полномъ боевомъ снаряженіи, которое вѣситъ больше пуда! Нельзя равнодушно смотрѣть на ихъ суровыя, печальныя лица! Видно, что у каждаго изъ нихъ на душѣ тяжелое горе, что кѣтъ ихъ мучитъ одна и та же мысль о семьѣ и домѣ... Къ одному изъ воинскихъ поѣздовъ на маленькой станціи (и не пропускать имѣетъ ни одного) выпускъ а съ маленькимъ мальчикомъ. Идетъ по платформѣ создать лѣтъ трехлѣтняя пятя, остановился и смотритъ на ребенка. Смотритъ такъ нѣжно и ласково, точно онъ ему родной, и на глазахъ сверкаютъ слезы... „Что, дядя, говорю, вѣрно тоже оставилъ дома?" — Да, такой же вотъ точно остался, по четвертому году, бѣленькій, хорошій. Эхъ..." вздохнулъ онъ, махнулъ рукой и пошелъ дальше... И столько горя, муки и отчаянья было въ этомъ вздохѣ, что у меня его душу перевернуло, а горло сдавила судорога.... „Энтузіазмъ"! Вотъ какой энтузіазмъ выказываетъ населеніе! И всѣ эти лакействующія газетки сѣютъ говорятъ объ энтузіазмѣ, о воодушевленіи... А забайкальскіе казаки, такъ тѣ прямо стоятъ: „Одно разворенье эта война, говорятъ они, не успѣетъ еще людомъ оправиться отъ прошлой „инлизаціи", а тутъ опять новая. Опять изъ насъ жилы тянутъ". Дѣло въ томъ, что казаки обязаны имѣть къ мѣсту своего служенія по всякой своей, начиная отъ формы а лошади и кончая шашкой. Только винтовки маленькія За это они въ мирное время пользуются извѣстными льготами въ пользованіи землей, лѣсомъ и т. д.)

А какъ имъ жаутъ! Условія переѣзда ужасны и способны погасить самый пылкій энтузіазмъ, еслибъ онъ и нашелся у кого нибудь! Везутъ всѣхъ солдатъ, какъ запасныхъ, такъ и дѣйствительныхъ, въ вагонахъ съ надписью: 40 человѣкъ — 8 лошадей. Что обыкновенный товарный вагонъ, въ среднѣ котораго поставленъ желѣзную печку по бокамъ устроены нары въ десять, стѣны обиты войлокомъ и досками (послѣднее, впрочемъ, далеко не во всѣхъ вагонахъ). Дверь отпирается вбокъ и запираетъ третью часть вагона, по длинѣ его. Каждый разъ, какъ отопрутъ дверь, все тепло, накопившееся внутри, улетаетъ на улицу. На полу холодъ, отовсюду дуетъ. Сейчасъ благодать тепло ужъ, средина марта, а въ началѣ мобилизаціи ночью доходило до 30 30° ниже нули. Тѣсно, душно, грязно, мерзко. Умываться приходится на улицѣ, такъ какъ на для умыканья, ни для другихъ надобностей *никакихъ приспособленій нѣтъ, и приходится ждать отъ станціи до станціи.* Не устроено отдѣлей въ вагонахъ, а приходится прыгать съ высоты двухъ аршинъ. И въ такихъ-то условіяхъ люди ѣдутъ *шесть недѣль*.

Возванія Краснаго Креста къ публикѣ гласятъ: особенно требуются полушубки, валенки, рукавицы, теплыя портянки, шапки... Вещи эти будутъ приниматься съ благодарностью". Какъ видъ эти же самые предметы *продаются запасными изъ нуги по баснословно дешевымъ цѣнамъ*. Такъ, напримѣръ, въ Срѣтенскѣ хорошая пара валяръ установили таксу: за валенки даютъ 30-40 коп. Хотовя же она отъ 2 до 6 руб.), за шапку 10-15 коп. за шубу 1 р. 1 р. 50 коп. и т. д. Дѣло въ томъ, что запасныхъ въ обширномъ пунктѣ снабжаютъ валеной одеждой, свою же имъ приходится покупать за гроши, такъ какъ отправить ее домой не на что. Многіе солдаты жалѣлись мнѣ, что, уходя на войну умѣли шубу, которой пользовалась вся семья, и теперь приходятся отдавать даромъ, да и ребятишкамъ дома умрутъ холодъ.

Неужели же начальство не могло устроить безплатную пересылку вещей для желающихъ отправить ихъ домой? При большомъ числѣ желающихъ *сравнительно* суммахъ это стоило бы, какихъ-нибудь жалкіе гроша. А такъ получается форменный кулежъ съ одной стороны, просятъ жертвовать полушубки, валенки и т. д., съ другой, люди, которые будутъ отъ полушубки просятъ и даже *бросаютъ* (были и такіе случаи, такъ какъ покупателя не всегда находятся, а тащить на себѣ, кромѣ казенныхъ вещей, еще и свои сять нѣтъ) — свои собственные.

Еще нѣсколько словъ о продовольствіи солдатъ. Ожидающіе отправки запасные, въ томъ же Срѣтенскѣ, получаютъ пищу *одинъ разъ въ день!* Въ 12 ч. дня имъ выдаютъ хлѣбово изъ котлу, воды, луки и самаго начтожнаго количества мяса. Что же имъ выдаютъ утромъ и вечеромъ? спрашиваю кашевара. „А ничего". — Какъ ничего, что же они ѣдятъ? — „А на свои покупаютъ". — А если своихъ нѣтъ? — „Оноло товарищей кормятся". — А если и у товарищей нѣтъ? — Кашевары пожали плечами: „такое ужъ распоряженіе отъ начальства!"... Многіе солдаты жаловались, что въ Западной Сибири, гдѣ жизненные продукты баснословно дешевы, имъ выдавались харчи готовые, а какъ прѣхали Иркутскъ, стали выдавать порковые деньгами; а хлѣбъ-то Забайкалѣ бѣлый 10 коп., черный 5-6 коп., мясо 13-15 коп. ея фунтъ. „Вотъ и живи, какъ хочешь, хошь ѣшь, — хошь не ѣшь", говорятъ они. Надо замѣтить, что къ офицерамъ они относятся очень краткически. „Лай бы, чтобы къ намъ дошла десятая часть того, что намъ полагается отъ казны, говорятъ, а офицеры — они ужъ попьютъ, поѣдятъ за наше здоровье".

Екатеринославъ. Война поглощаетъ въ настоящее время всѣ интересы обывателя. Замѣтно только, что вниманіе его не мѣрого, какъ свѣдѣнія съ театра военныхъ дѣйствій становятся все скуднѣе, обращается уже болѣе, чѣмъ внимательно къ мѣстнымъ, сопутствующимъ войнѣ явленіямъ общественной жизни. А такія явленія приносятъ съ собой каждый день. Патріотическія манифестаціи носили у насъ тотъ же характеръ, что и въ другихъ городахъ. Военный оркестръ получалъ предписаніе быть готовымъ къ такому-то часу. Къ этому времени стягивалась полиція, шпика и десятка два босяковъ. За любопытными дѣло не станетъ. Ужъ слишкомъ въ дикомику русскому обывателю, что онъ можетъ свободно гулять по улицамъ сколько ихъ пѣсня и что-то кричать. Два-три студента, уже заклейменныхъ общественнымъ вѣсомъ своихъ товарищей, пара юныхъ офицеровъ, часть педагогическаго состава коммерческаго училища во главѣ оркестра ученицокъ, да редакція „Придѣпровскаго Края" берутъ на себя руководство и — манифестація готова! У губернаторскаго дома выносятся царскій портретъ, и шествіе движется по главной улицѣ. Всего такихъ манифестацій было пять-шесть: послѣ первыхъ телеграммъ, пра приводахъ, вопель и при проводахъ губернатора. Только очень близорукій человѣкъ не могъ не видѣть убѣдительной пѣны этихъ манифестацій. А между тѣмъ нашись малодушные люди, которымъ одинъ фактъ патріотической манифестаціи, не вдавались вопроса о томъ, чьи чувства выражаютъ эти манифестаціи, показался столь страшнымъ, что они совершенно отчаялись въ политической зрѣлости русскаго народа и готовы были отказаться отъ всякаго содѣйствія революціонному движенію. Среди революціонеровъ такихъ лицъ, разумѣется, не нашлось, но нашлись они среди мѣстныхъ либераловъ болѣе или менѣе радикальнаго оттѣнка.

Такихъ либераловъ и радикаловъ здѣсь вообще очень много. Принадлежатъ они къ либеральнымъ профессіямъ и къ торгово-промышленному міру. Многіе изъ нихъ теперь держатъ голову высоко и жутъ отъ будущаго даже много хорошаго. Слушая ихъ разговоры, невольно вспоминаешь слова Каткова: „Разница между либералами и революціонерами та, что вторые говорятъ: „дайте намъ, что мы требуемъ или мы будемъ стрѣлять". а первые „дайте намъ, что мы требуемъ, или мы будутъ стрѣлять". Теперь не рѣдкость услышать здѣсь отъ нашихъ либераловъ уже такую фразу, какъ напр.: „Россіи разобьютъ, ослабятъ, работе устроятъ революцію, добьются конституціи, и тогда мы сіе покажемъ этимъ дюжинникамъ, что и мы умѣемъ управлять Россіей". Разнѣ эта фраза не мнѣла бы служить прекраснымъ эпиграфомъ для нового изданія 18 Брюмера? Но да не покажется вамъ, что наши горятъ состоятъ изъ однихъ революціонеровъ и радикальныхъ буржуа. О, нѣтъ, и темная, реакціонная сила имѣетъ у насъ своихъ представителей! Такими, прежде всего, здѣсь являются представители нашей прессы. Были у насъ газеты „Вѣстникъ Юга" Газеты хоть не важныя, но все таки приличныя. То есть въ нихъ не бывало доносовъ, они относились съ сочувствіемъ къ мирному образованію и имѣли гуманныя и просвѣтительныя начинанія, и не специализировали на культѣ „Грозы побѣды надъ Японіей", а для провинціальной газеты и это много. Въ началѣ февраля ее прикрыли на шесть мѣсяцевъ. Причина: незадолго передъ этимъ въ одномъ прекрасный день часть №№ газеты была разослана съ приложеніемъ прокламаціи (появленіемъ ее соціалъ-демократическихъ). Виновники обнаружены не были, и за ненахожденіемъ ихъ газету прикрыли. Взамѣнъ ее возникъ уже совершенно блѣдный „Екатеринославскій Листокъ", который съ простымъ мракобѣсіемъ „Придѣпровскаго Края" конкурировать не можетъ. Редакторъ этой послѣдней газеты, бывшій сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей" г. Духовскій, здѣсь изъ кожи вонъ, чтобы показать свою „преданность". Съ театра войны онъ получаетъ „собственныя" телеграммы, оказывающія потомъ ложными. Получаетъ по телеграфу же сообщенія о пожертвованіи Ивановомъ Вознесенскими купцами 15 милліоновъ на флотъ, также потомъ не подтвердившихся. Утверждаютъ даже, что его супруга хоронить первые дни по Прогсекту съ кружкой для Краснаго Креста. Въ газетѣ онъ полемизируетъ все время съ либеральными обывателями, отвѣтомъ отмѣнаетъ ихъ всѣ получаемыя нашими прокламаціи. На отвѣтъ на послѣдній, онъ замѣчаетъ только, что родина есть мать для каждаго изъ насъ, а кто не любитъ матери тотъ — выродокъ. О мачехахъ и о томъ, что Николай II въ рядѣ не говоритъ одно и то же — онъ, повидимому, и не подозрѣваетъ. Вся завоевательная политика Россіи недотка, по мнѣнію Духовскаго, въ интересахъ русскаго мужика. Которому надо выселяться въ Манджурію и Корею. Даже Ермакъ пошелъ изъ интересахъ того же русскаго крестьянина. Когда отправлялся на войну губернаторъ графъ Келлеръ, то Духовскій въ фельетонѣ „Нашъ графъ" до того плакалъ, что даже читатель выпучилъ глаза. У Келлера, этого стараго развратника, пьяницы и убійцы, оказались младенчески чистыя глаза, передъ которыми нельзя было глазъ и пр. и пр.

Сарадно, товарищи, въ обывательской средѣ! И душно было бы, еслибъ обыватель не находилъ отъ времени до времени для тѣхъ геркулесовыхъ столбовъ, по поводу которыхъ уже полезъ помучаться, и можно только смѣяться.

Вотъ примѣры курьезовъ: отправили добровольцами на войну служащіе управленія желѣзныхъ дорогъ нѣкто Плинскій и Шнянца и скандалитъ самаго обыкновеннаго пошиба. Изъ Челябинска онъ телеграфируетъ, что переступилъ порогъ Азіи, отсюда грудью отразитъ дерзкаго врага отъ отечества и по сему поводу шлетъ привѣтъ екатеринославцамъ, благословляющимъ его на подвигъ трудный.

Эта телеграмма печатается въ мѣстной газетѣ, а публика читаетъ и комфортаетъ. Или другое явленіе: о патріотическихъ пожертвованіи прочитъ всѣ и въ то же время имъ всѣхъ силъ стараются набавляться отъ возможности привлечь къ участію мобилизаціи. Усиленно ищутъ имѣть учителей и проч. Видно канцелярскіе служащіе полиціи и другихъ учрежденій, въ числѣ первыхъ также скрупулезные сколодранные, съ разрѣшеніемъ каждый разъ полицмейстера, занялися въ сискѣ городскихъ тѣмъ набавляются отъ необходимости идти на войну. Но есть вамъ либераловъ и реакціонеровъ и переѣдемъ къ тому что интереснѣе насъ непосредственно. О жандармскомъ набѣгѣ 18 января намъ никогдѣ. Три недѣли послѣ этого типографіе работали вмѣ всякой заключенія отъ этого набѣга. Только вскорѣ послѣ начала войны съ удвоенной энергіей разсыпать нашу литературу въ массахъ. Спросъ на нее было дѣйствительно очень гиленъ, особенно изъ нашихъ сельскихъ подписокъ, куда къ 18 февраля потребовалось огромное количество листковъ. Вы уже знаете, какіе листки мы выпускаемъ и сколько они выходили въ количествѣ отъ 8 до 12 тысячъ, всѣ-таки они удовлетворить не могли. Недостатокъ литературы, вообще нашъ бичъ здѣсь, и только онъ тормозитъ работу. Вотъ почему

вость у массы, какъ городской, такъ и сельской, громадна, и только недостатокъ литературы связываетъ намъ руки. А на сколько вопросовъ, возбуждаемыхъ той же войной, необходимо дать отвѣты!.. Отдѣльные заводы распускаютъ рабочихъ, въ пользу Краснаго Креста насильно дѣлаютъ вычеты, усиленно появляются воззванія кредитные билеты, запасные жалуютъ призыва — все это волнуетъ массы, на все это надо дать отвѣтъ. Вопросы возникаютъ и другого рода. Въ пропагандистскихъ кружкахъ ставятся вопросы о партійныхъ разногласіяхъ. Требуется ихъ освѣщеніе и толкованіе. А литературнаго и принципіальнаго освѣщенія пока еще такъ мало получено имъ. Пока во-всякомъ случаѣ работа этимъ не тормозится. Что-то будетъ дальше? Въ настоящее время большая часть мѣстной организаціи еще не разобралась въ этихъ разногласіяхъ, т. к. пока они замѣчались. Теперь это уже невозможно.

Послѣ большого жандарскаго погрома, о которомъ говорилось выше, было 2-3 частныхъ ареста. Послѣдній выдается по своей наглости. Къ своимъ знакомымъ дней шесть гимназистъ, которыя былъ два мѣсяца тому назадъ безрезультатно обысканъ. Вслѣдъ за нимъ къ квартирку вваливается частный приставъ, случайно проходившій по улицѣ, и остается тамъ, пока не явится сама власть, за которыми онъ послалъ дворника. У сношенія находятъ какую-то брошюру и его сажаютъ въ тюрьму.

Въ тюрьмѣ сейчасъ всего около 80 человѣкъ.

Заводы мѣстныхъ районовъ получили запросъ отъ правительства: могутъ ли они безъ казенныхъ заказовъ продолжать производство, не распуская рабочихъ во избѣжаніе волненій? Заводы, разумѣется, отвѣтили, что никакъ не могутъ.

Томскъ.

Развившіяся по всей Россіи волна полицейско-патріотическихъ манифестацій по поводу войны докатилась и до насъ.

Первасо февраля, въ воскресенье, гнусная комедія обмана благосклоннаго народа была разыграна на улицахъ Томска. Планъ и кампанія манифестаціи были обдуманы заранѣе, роли розданы, обстановка подготовлена.

Начался кампаніи архіерей Макарій, прославившійся присносогласіемъ идей христіанства къ интересамъ царскаго деспотизма и заслуживній за свои старанія брилліантовый крестъ. Начало положилъ онъ молебномъ въ соборѣ за побѣду Россіи, собравъ въ церковь съ покощью полиціи старухъ, лавочниковъ, уличныхъ мальчишекъ, десятка два попавшихъ солдатиковъ, переодѣтыхъ городовыхъ и сыщиковъ.

Старая полицейская ирыса, полицейскій старъ Аршауловъ, съ балой полицейскихъ выжидалъ конца молебна, чтобы начать свою роль.

Молебенъ кончился, кончилась рѣчь Макарія, призывавшаго на подвигъ защиты отечества, народъ высыпалъ на улицу. Аршауловъ со сворой полицейскихъ заигралъ „Боже царя храни“: лавочники и мальчишки подтягивали. Лѣнивы невстовали, любопытные стекались на оригинальное зрѣлище. Мѣстный воръ и мошенникъ Аршауловъ плакалъ, вскликивалъ и голосилъ на мальчишку, пѣвшаго „Б. Царя храни“, приговаривая „ой, мальчикъ, ой!“. Заранѣе приготовленный оркестръ игралъ гимнъ. Переодѣтые городовые и сыщики, „стройно“ матерившись въ нотъ, причемъ урѣ: пристава гибели съ проходящей публики слали. Макарій оживился въ толпѣ. Постоявъ немного около собора, полиція повела толпу къ театру, думѣ, университету, гдѣ ждали подготовленные оркестры. Въ толпѣ отсюда то-нибудь бутылки съ водкой, и пьяное „ура“ висѣло въ воздухѣ. Нѣсколько пивоновъ-технологовъ къ порывъ патріотическаго экстаза сорвали съ себя погоны съ инициалами „Т. И.“ и торжественно несли на рукахъ. Одинъ студентъ юристъ выступалъ съ патріотическою рѣчью, профессоръ Ефимовъ, прославившійся еще во время прошлогоднихъ забастовокъ студентовъ площадной руганью обструкціонистовъ, причалъ ура и иро назалъ славой. Какой то студентъ собиралъ деньги на военныя нужды. Около аумы толпи опять остановилась: опять заиграли оркестры, а на крышѣ думы появился ставленникъ городской „интеллигенціи“, добровольецъ самодержавія — городской голова, арапъ Макушинъ съ портретомъ царя въ рукахъ, а его братъ — издатель халуйской газеты, разжигающей „патріотическія“ страсти — Петръ Макушинъ съ портретомъ царицы.

Нѣсколько часовъ продолжалось это шествіе и нѣсколько часовъ жилковъ „ура“ раздавалось по городу. Благомыслящіе граждане трусливо торопились заявить о своей благонадежности и преданности. „Дуки въ экстренномъ засѣданіи сейчасъ повергнутъ къ стопамъ Вашей Милуши всеподданническія чувства, мѣстные коммерсанты, какъ члены купеческаго собранія и биржевого комитета, торопливо рисковеливались по 30 руб. на брати, приклавшихъ всѣдъ за этимъ по нѣ сколько коп. на продпаженые товары.

Моментъ смутный, правительство предлагаетъ постараться, а патріотизмъ въ холу, не дай богъ, чего бы не кышло, лучше патріотами объявиться, такъ спокойнѣе будетъ.

Время тяжелое. Только вѣдь на дняхъ мѣстный помощникъ губернаторъ распушилъ начальника неполной кассы Сибирской ж. д. за непредставленіе получаемыхъ по почтѣ прокламацій, дуда слѣдуетъ. И вотъ, трусливые начальство, готовое похалуйствовать, когда надо, стали стекаться.

Въ самыхъ разнообразныхъ учрежденіяхъ замѣнали разграфленные листы съ полными списками всѣхъ служащихъ, злѣсь разные помощники начальниковъ отдѣловъ, подстовыя жилой сошли листы съ категорическимъ вопросомъ „сколько и куда подпишетъ“. Не подписавшіе — въ неблагонадежные подшель, а то и мѣста лишились — и самодержавіе милости сошлетъ, проклинаетъ начальство. А начальство старается, отчи слѣтъ на военныя нужды собранныя съ мелкихъ сошекъ бибалочныя суммы.

Трясется и холостуетъ мѣстная пресса въ лицѣ „Сибирской Жизни“. Описаніемъ патріотическихъ манифестацій, жирноладкическими телеграммами, апалогіями и покерствованіемъ, призывами къ исполненію долга защиты нашего „колоссъ“ родины тянъ и пестритъ столбцы этой бульварной газеты. Не можетъ забыть кадатель ея, Петръ Макушинъ, той гонки, которую задалъ ему Плеве, во время своего прихода, ея напечатаніе не одобрительной замѣтки о мѣстныхъ полиціи, и съ обазаны мы имѣть быстро зарабатывается себѣ славу патріота. Хоть и всегда была газета подлецкая, но теперь эта подлость брызжетъ сарказмомъ фонтаномъ.

Холостуетъ и профессура въ лицѣ Тихова жолущаго студентовъ исполнить „святой долгъ“ передъ родиной, холостуетъ съ ооюбренія попечителя, проклосившаго 5 декабря, на жандарскомъ праздникѣ, тостъ „за процвѣтаніе труда его злая жандармерии въ наше смутное время“. Струсили и жандары. Только начавшись война, какъ городъ сталъ наволняться прокламаціями по поводу войны къ обывателямъ, къ рабочимъ о работникахъ, призывая къ самому энергичному протесту противъ войны. Струсили — и послѣ почти всѣ черезвычайной вопросъ о воинѣ кгитаціи, стали истреблять врагу.

Иркутскъ. 21 марта.

Война, конечно, является теперь центромъ общественной жизни. Въ городѣ то и дѣло слышатся „призывные звуки“ трубы, на тротуарѣ звучатъ нѣтистая русская рѣчь изъ устъ солдатъ, расположенныхъ по обывательскихъ квартирахъ. На Востокъ ѣдутъ почти исключительно военные съ сопутствующими имъ пушками, лошадями, провіантомъ и т. п. Всѣ пріѣзжіе съ Востока въ одинъ голосъ утверждаютъ, что война жестала имъ весьма не по нехотолюбивыми. Газовый по Маньчжуріи 29 января говорилъ, напримѣръ, что у хранной стражи запасъ патроновъ не превышалъ одной гунки. На Забайкальской дорогѣ былъ страшный недостатокъ въ паровозахъ и вагонахъ, т. ч. пришлось сооружать рельсовый путь черезъ Байналъ, чтобы конной тягой перебросить туда потребное количество тѣхъ и другихъ. Особенно подъема патріотизма, на мой взгляда, нѣтъ.

Всѣ манифестаціи до нѣкоторой степени были даже конфузны. Напримѣръ, компанія „мѣщанской“ контроли, вытребовавъ духовой оркестръ вольной пожарной дружины, отправляется въ театръ и, согласно сообщенію „Сибирск. Тел. Агентства“, требуетъ, чтобы ей высылали театральный оркестръ. Дежурный пристава заявляетъ, что этого сдѣлать не можетъ. Когда же ему объявили, что оркестръ нужент для исполненія народнаго гимна, онъ заявилъ, что разрѣшеніе этого вопроса онъ предоставитъ полицеймейстеру, „котораго и вызовете по телефону. Тотъ по пріѣздѣ прежде всего спрашиваетъ: „Вадъ что угодно, господа?“ Объясняютъ. „А мы обѣщаете потомъ разойтись?“ — Обѣщаемъ. — Тогда выходитъ театральный оркестръ, играетъ озвинъ у дружинниковъ инструменты замираютъ трижды снимается изъ дверяхъ театра, публика ревете „Ура!“ и расходится.

Устраивали, по инищативѣ учителей, шествіе школьники, а затѣмъ, по собственной инищативѣ, группа ученниковъ изъ средне-учебныхъ заведеній. Что касается мобилизаціи, то, по признанію съ прошлой, она проходитъ удивительно вило. Такъ по вызалъ, при отправкѣ, слышенъ рѣчь быть, но не слышно, какъ тогда, хотя и вышло, пѣнки. Видимъ народъ хорошо еще помнитъ такого и той войны. Въ Забайкальѣ но многихъ мѣстахъ настолько плохой урожай хлѣбовъ, что теперь уже начали формѣнный россійскій голодъ, когда на спину выступаетъ лебеда.

Сибирская дорога, вопреки увѣреніямъ „Нов. Врем.“, оказалась не вполнѣ пригодной для перевозки войскъ, отчего здѣсь уже все готово къ мобилизаціи ратниковъ опольченія перваго разряда.

Не прекращается, какъ слышно, и война съ „внутреннимъ врагомъ“: здѣсь недѣли три тому назадъ схватили 13 человѣкъ. Изъ гимназій также выгнали порядочное количество гимназистовъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ на время войны генералъ-губернатору предоставлено здѣсь право издавать обязательныя постановленія по охранѣ государственнаго порядка и даже предоставлено право высылки изъ нѣкоторыхъ мѣстъ или даже всего края. Говорятъ, что генералъ-губернаторъ уже воспользовался этимъ правомъ и выслалъ одного еврея-фармацевта Мижскаго.

Одесса.[1]

Въ первые время начала войны, какой то патріотическій духъ охватилъ все одесское населеніе съ низу до верху.

Начиная съ либеральныхъ журналистовъ и кончая чинами сельской полиціи, всѣ, всѣ спѣшили выразить охватившій ихъ порывъ патріотическихъ чувствъ. Мѣстное дѣятство и городская дума во главѣ съ своимъ „либеральнымъ“ Зеленымъ, общественныя учрежденія и частныя лица — начали посылать патріотическія телеграммы на высочайшее имя, клянлая готовностъ жертвовать всѣмъ достояніемъ для славы дорогого отечества и чести обожаемаго монарха. Пожертвованій на пользу войны военнаго флота и раненныхъ — собрано уже больше 200 тысячъ руб. Жертвовали: всѣ чиновныя и грамотныя учрежденія, благотворительныя общества, частныя банкирскія конторы, торгово-промышленныя крелпрітія, ученики и ученицы гимназій, реальныхъ, городскихъ и народныхъ училищъ, педагогическіе персоналы мѣстныхъ учебныхъ заведеній и *масса* частныхъ лицъ и фабричныхъ въ ремесленныхъ рабочихъ.

Собирались деньги равно: давали добровольно, давали, желая обратить на себя вниманіе высшаго начальства, на фабрикахъ, заводахъ и на частныхъ пивтерскихъ — деньги собирали хозяевами и мастерами, которымъ неудобно отказаться. Не калан толпка пошла, благодаря усердію полиціи.

Падакратели ходили по калаинкамъ, въ дпалѣлицамъ домовъ, хозяевамъ лавокъ и смиренно „обращали вниманіе“ на необходимость „что нибудь тоже дать“.

И, конечно, никто не желалъ навлечь на себя гнѣвъ ревнивой полиціи, которая уже найдетъ предлогъ, чтобы взаимодѣйствовать — и они давали деньги.

Въ изверженіи патріотическихъ чувствъ не отстали также владѣльцы домовъ германскихъ и чины сыскной полиціи, имена которыхъ долго красовались въ газетахъ, съ полнымъ обзаніемъ чеѣмъ ихъ титуловъ и суммы, какую каждый далъ. Не удержали лицомъ въ грязь также мѣстные трактирщики (которые отдавали нѣкую дневную выручку и собирали деньги съ своихъ трактировъ) и содержатели „отдѣльныхъ номеровъ“ и иные жекъ. И все это — тоже спасало отечество.

Собственно говоря, много удивляться радости этихъ прегны кающихся — нечего.

Горалло интереснѣе финономія „патріотовъ на часъ“ — интъ такъ называемаго интеллигентнаго общества. Такъ, напримѣръ, мѣстное литературное общество, общественныя и просвѣтительныя учрежденія, корпораціи профессоровъ, врачей, педагоговъ, дѣятелей по народному образованію и оперные артисты — всѣ они очень нужными и своевременныхъ пошлотами своими патріотическими чувствами и высокихъ патріотическихъ настроеніемъ. Напримѣръ, антрепренера городского театра Лубковскаго на гіромкомъ спектаклѣ итальянской оперной труппы, въ своей рѣчи сказалъ „а увѣренъ, что вамъ *Россія побѣдитъ Японію*, такъ и дѣла оперы понрезтили и интеллигентная публика приняла эти слова съ энтузіазмомъ. Извѣстный драматургъ и артистъ, князь Сумбатовъ Юзовъ, выступилъ въ газетахъ, письмо, въ которомъ онъ доказываетъ что дѣло устройства по выхъ броненосцевъ для скорѣйшей побѣды надъ японцами — это есть дѣло чести русскаго народа.

Главную роль въ всей этой патріотической оргіи играла мѣстная пресса. Никто себѣ раньше не могъ представить до какой *мерзкой низости, до какой подлости и продажности не можетъ дойти* иногда извѣстная часть печати, до какой границы, имѣющей пробѣлъ краснаго патріотизма — опустился наши либеральныя и радикальныя газеты. Либерально-конституціонныя *Одесскія новости*, крайне радикальное *Южное Обозрѣніе* и просто консервативный *Одесскій Листокъ* начали свою позорную дѣятельность на почвѣ антеміи народнаго единенія. Начиная съ передовицъ, дышащихъ все русское общество оказаться на высотѣ положенія по патріотизмъ обожаемаго монарха и указывающихъ на ревній историческій моментъ, переживаемый теперь Россіей, по ихъ правильно долженствующемъ стоять на стражѣ всей нѣйской національной чести и воротясь противъ вторженія азіатской культуры, отражая нашествіе дерзкихъ японцевъ, начиная съ этихъ передовицъ и кончая заданорами этихъ газетъ, фельетонами мѣстныхъ ремесленныхъ „публицистовъ“ — все, все нагло и лицо праздновало какъ-будто сознательно патріотизма, все восклицало широкое правительство и единеніе на японцевъ, и все это имѣло одну цѣль: усилить могущія проявиться умъ и чувство народныхъ массъ и общества. Всѣ эти „Голосъ“, „Гиги“, „Знакомые“, „Вѣрные“ и прочіе ремесленники литературнаго цеха — тихъ и чувствовали что на ихъ улицѣ теперь праздникъ, такъ и щеголяли своей неѣжественностью, тупостью и продажностью, демонстрируя свою мерзкость и бесстыдство.

Тѣ самыя газеты, которыя *раньше* либерально шипѣли, ругали каллиничали робко-заговорщики и конституціи и даже не прочь были запугивать съ рабочимъ — теперь всѣ эти газеты вылили голосъ, съ замѣчательной откровенностью и единодушіемъ стали становиться ругные самодержавіе начали пѣть хвалебныя гимны русскому оружію, возбуждая среди своихъ многочисленныхъ читателей шовинистическое настроеніе и этимъ самымъ увѣряя одни позиціи самодержавныхъ хищниковъ.

Теперь такъ вотъ такъ очевидно какъ одинокъ протестантъ, какъ отвертывается отъ него за нужную минуту и какъ готовы безпеременно обратиться съ его кровными денежками, его личной жизнью всѣ, не исключая и радикальныя фракціонеры, лишь бы утолить жажду молока милитаризмы...

[1] *Отъ редакціи.* Корреспонденція эта получена нами отъ сотрудника нелегальнаго намъ товарища. Въ письмѣ, приложенномъ къ корреспонденціи авторъ заявляетъ, что „чѣмъ чести не по-ларскому слова, что все, что тутъ написано, правда и правда“.

Да, не на кого надѣяться намъ, рабочимъ, не отъ кого ожидать намъ помощи. Въ рѣшительную минуту намъ всѣ готовы продать. И не маленькаго ума былъ тотъ, кто сказалъ, что „освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ его же рукъ“. И рѣшительно всѣ, что дѣлаетъ наша пропаганда съ замѣчательной наглядностью доказываетъ намъ, что только организуясь въ самостоятельную и сильную партію — только тогда мы сумѣемъ улучшить сносательно наше положеніе. И работая тамъ на заводѣ, присматривайся въ нашимъ товарищамъ по работѣ — я имку сколько могла бы надѣлать наша партія, если бы она была достаточно сильной. Чортъ возьми, вѣдь мы теперь переживаемъ такой моментъ, когда все и все заставляетъ всѣхъ призадуматься, когда возникаетъ масса вопросовъ и сомнѣній, когда голова работаетъ „на всѣхъ парахъ“, а теперь нужно бы только агитировать и агитировать, устраивать массовыя сходы и собранія, организуя демонстраціи и, ей-богу, повторись теперь ростовскія событія и полъскіе дни, и самодержавному хищничеству пришлось бы ретироваться. Но ничего подобнаго у насъ нѣтъ! Вашъ Комитетъ имѣетъ возможность только выпускать листки и устраивать явочныя собранія въ нѣсколько десятковъ человѣкъ.

Нужно отдать себѣ ясность, что касается агитаціи печатной, Одесскій Комитетъ дѣйствовалъ довольно сносно. До сихъ поръ были выпущены слѣдующія листки: 1) Иконы вы-наши дѣйствительныя враги. 2) Кто намъ врагъ. 3) Посылай „козырь самодержавія“. 4) Рабочій и война. Были назваю также листки о 19 февраля 1861 г. и 1 марта 1881 г., брошюра о подзатныхъ и налогахъ, листокъ къ рабочимъ о еврейскихъ погромахъ — въ общей сложности около 70 тысячъ экземпляровъ. Почти всѣ эти произведенія нашимъ собственной типографіи Комитета и напечатаны довольно чисто.

Но, къ сожалѣнію, всѣ эти печатныя произведенія рѣдко доходятъ до *широкой массы фабричныхъ рабочихъ русскаго населенія*.

Больше всего они распространяются среди организованныхъ еврейскихъ ремесленниковъ, среди учащейся молодежи и обывательской публики.

Громадѣйшую пользу принесли бы теперь соотвѣтствующія №№ „Искры“, но ихъ нѣтъ и нѣтъ. За все время случайно попалъ намъ какой нибудь номерокъ изъ „свѣженькихъ“ и его начитываютъ буквально до дыръ. Начиная съ 40 №—мы „Искры“ не видали.

Какъ жаль, что въ такое интересное время, какъ наше, всѣ наши силы такъ усиленнымъ темпомъ, когда событія мѣняются буквально съ головокружительной быстротой — мы работаемъ, за немногими текущей литературы — не имѣемъ возможности ориентироваться по всемъ этимъ хаосъ. Листки Комитета и рѣдкія крупныя собранія дадутъ имъ очень мало...

Въ нелегальную литературу громадѣйшій спросъ, а ея нѣтъ. Мы теперь переживаемъ такое время, когда пылавшая мысль и правое чувство нашего брата рабочаго бьется очень сильно, но на всѣ проклятые вопросы — никакого отвѣта.

Пѣвно теперь нужна была бы систематическая и хорошо составленная популярная литература, которая разъяснила бы намъ намъ смыслъ происходящаго, углубляла и расширяла бы уже пробудившуюся мысль русскаго рабочаго. А такой литературы нѣтъ. Нужна была книга, напримѣръ, книжка „Рабочее дѣло въ Россіи“ — и я съ трудомъ, послѣ большихъ хлопотъ и побѣгушекъ, достала всего одинъ экземпляръ и то на короткое время.

И просто больно становится, когда подумаешь — какой важный моментъ мы проѣзжаемъ!!.. И неужели противъ этого ничего нельзя подѣлать? Неужели все такъ и останется? И нотъ уже больше трехъ лѣтъ въ движеніи, а мы будто кажется, что мы стоимъ на одномъ мѣстѣ...

Не знаю, можетъ быть это такъ только у насъ въ Одессѣ — можетъ быть въ другихъ мѣстахъ лучше — не вѣдаю, но тѣмъ печально...

Но всему этому прибавляется еще организаціонныя дрязги. Я вовсе не принадлежу къ тѣмъ узколобымъ, которые на сторонахъ видятъ не необходимость сильной теоретической позиціи и потому недовольны полемикой, въ особенности когда она (полемика) не особенно вѣжливо ведется.

И это отлично понимаю, но мнѣ кажется, что кромѣ *многихъ важныхъ причинъ*, которыя мѣшаютъ намъ хорошо дѣлать, немалую роль играютъ также: отсутствіе сильной теоретической выдержанности и нежалание помнить другъ друга.

Нашъ Комитетъ очень долгое время просто лавировалъ существующими партійными разногласія.

Какъ у него были соображенія — богъ его вѣдаетъ!

Но гони природу въ дверь и она влетитъ чрезъ окно!

Изъ организаціонныхъ разногласій заговорили всѣ.

И такъ изъ номеровъ „Искры“ совсѣмъ нѣтъ, подробныхъ отчетовъ о съѣздѣ у насъ въ Одессѣ не имѣется —, хотя начали толковать и вкривь и вкось. Приходится вѣрить на слово нашимъ „интеллигентамъ“, но одинъ изъ нихъ противорѣчитъ другому. Больше вниманія обращаютъ на декорационныя подробности, на сенсаціонныя штучки: Ленинъ сказалъ то-то, Плехановъ сдѣлалъ такъ-то, а Мартовъ сказалъ вотъ что. Вотъ, объ этихъ подробностяхъ передаютъ очень много и всѣ знаютъ до мелочей сикидальныя подробности и не имѣютъ никакого понятія, чемъ *же собственно хотятъ большинство и меньшинство?* Вообще у нашихъ „руководителей“ (мѣстныхъ) совершенно отсутствуютъ принципіальныя и теоретическая выдержка, основательный теоретическій кругозоръ. Такъ и чувствуешь, когда кто нибудь начинаетъ излагать сущность разногласій — что когда вопросъ уже перенесенъ на принципіальную почву — наши интеллигенты начинаютъ хромать...

Возмѣщаю, что я уже слишкомъ обобщаю, но, право, мнѣ просто *слишкомъ* видѣть, когда нѣкая нибудь дѣвица, съ благоговѣніемъ вмѣсто тактики и первостепенъ вмѣсто программы — торячась и волнуясь обвиняетъ невыполненіе въ опюртунизмѣ, махаетъ рабочему дѣлу, вымазать „Искру“, дрянной и закрашенной газетой!.. Или когда какой нибудь юнецъ, изъ „учащенси молодежи“, едва успѣвшій изъ сощ.-дем. ученія, *можетъ*, со словъ „добраго человѣка“ обвиняетъ Мартова и другихъ въ разныхъ прегрѣшеніяхъ.

Я больше видѣть, какъ легкомысленно и поверхностно отношатся къ такимъ важнымъ вопросамъ, какъ организаціоннымъ...

И теперь я вижу, что будь у нашего брата, рабочаго, по больше знанія — мы могли бы не говорить больше сдѣлать, да и отношеніе къ дѣлу было бы просто другое, болѣе серьезное и пролумное.

Сильно дастъ себѣ чувствовать отсутствіе какой нибудь руководящей брошюры, брошюры принципіально выдержанной, популярной и объективной, безъ глупыхъ полемическихъ краскатъ, какъ, напримѣръ, книжка какого то Павлокича, которую по днямъ случайно дѣлать.

Товарищъ-рабочій

Если ты имѣешь много,
то тебѣ еще дадутъ...

Иностранныя газеты сообщаютъ, что царь *приказалъ* дать вдовѣ Макарова 2 000 рубли *единовременнаго пособія* и, кромѣ того, *выдавать* вдовѣ ея ранѣе жалованье, получавшееся ея мужемъ. Интересно *было бы* знать, какое пособіе и какія пенсіи получаетъ вдовы *матросовъ*, погибшихъ вмѣстѣ съ Макаровымъ?

Сокращенія „воспособленій“ к сберегательныя кассы. Война начинаетъ бить по карману и изголодненныхъ людей самодержавной Россіи — г.г. дворяне, „воспособленіемъ“ лавочнику земледѣльцу, промыслопищенцемъ — во времена „незабвенныхъ родителя“ — такою щедрою рукою изъ народныхъ денегъ привыкли оперировать.

Дворянскіе банки основанные для необычайно богатыхъ людей земельныхъ магнатовъ, и крестьянскій банкъ, имѣющій задачею помощь по возможности сельскихъ имѣній дворянъ, пропорціонально несчастія ни на какія покровительства, ни на что больше — увеличеній бы продавать имѣнія

крестьянамъ, оба эти банка по „высочайшему повелѣнію“ должны сократить свои операціи „въ связи съ выступающими военными временемъ“. Дворянскій банкъ отнынѣ будетъ выдавать ссуды „только по нормальнымъ оцѣнкамъ“; до сихъ поръ онъ выдавалъ ихъ по оцѣнкѣ, явно „ненормальной“. Крестьянскій банкъ впредь можетъ затрачивать не болѣе волутора милліоновъ рублей въ годъ на покупку земель, да и то лишь въ Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ онъ тратилъ на это 6-7 мил. руб. въ годъ. Конечно, г.г. дворяне больно восчувствуютъ это сокращеніе „возобновительства“, гораздо больше, чѣмъ они чувствуютъ тѣ жертвы людьми и деньгами, которыя война требуетъ отъ „простого“ народа, въ, быть можетъ, ни дубленъ, такъ рублемъ, судьба нашитъ и ихъ не съ такою пламенностью чувствуетъ привѣтствовать „обожаемаго монарха“ въ его военныхъ авантюрахъ.

Но больнымъ заблужденіемъ было бы думать, что народныя денежки, не попавшія по случаю войны въ дворянскіе карманы, останутся въ рукахъ народа. Дѣло въ томъ, что „воспособленіе“, оказываемое дворянскимъ и крестьянскимъ банкамъ земледѣльцамъ на счетъ народа отнюдь не ограничивается „ненормальными“ ссудами и повышенными цѣнами за землю, платимыми дворянамъ и сдираемыми съ мужиковъ. И проценты по ссудамъ взимаются съ помѣщиковъ ненормально низкіе, а потому закладныя листы обоихъ банковъ везможно было бы равнозначить безъ убытка, если бы разсчитывать на покупку ихъ капиталистами, не склонными получать на свои деньги такіе проценты, какіе платятъ банку дворяне. Дешевыя деньги для дешеваго кредита помѣщикамъ находились внѣ способовъ: въ закладные листы помѣщалось, обыкновенно, капиталы сберегательныхъ кассъ, и такимъ образомъ еще разъ насчетъ мелкаго люда, крестьянъ, рабочихъ, городскихъ мѣщанъ, мелкихъ лавочниковъ, несущихъ свои мелкіе „капиталы“ въ кассы, оказывался льготный кредитъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ большая часть „воспособленій“ производилась непосредственно насчетъ вкладныхъ сберегательныхъ кассъ. Нынѣшнее сокращеніе опиранія дворянскаго и крестьянскаго банковъ означаетъ только, что, если раньше мелкіе вкладчики оказывали помѣщикамъ „дешевый“ кредитъ дворянамъ къ давали деньги на „дорогую“ покупку ихъ земель, то теперь ихъ вклады пойдутъ прямо въ руки правительства, нуждающагося въ средствахъ на веденіи войны. Не надо забывать, что и безъ того милліоновъ 150, если не больше, изъ капиталовъ сберегательныхъ кассъ находятся на текущемъ счету къ государственномъ банкѣ, который платитъ по нимъ ½ и 1%, между тѣмъ какъ изъ однихъ крупныхъ капиталистъ ни отдастъ своихъ денегъ въ займъ менѣе чѣмъ за 4-5%. Теперь же, очевидно, почти всѣ новые вклады въ сберегательныя кассы будутъ немедленно предлагаться въ государственный банкъ. Такимъ образомъ, правительство, вопреки своимъ торжественнымъ „опроверженіямъ“ слуховъ, распускаемыхъ „злонамѣренными людьми“, и вопреки разглагольствованіямъ продажныхъ писакъ, начинаетъ уже запускать свою руку въ карманъ мелкихъ вкладчиковъ, точно такъ же, какъ вопреки всѣмъ опроверженіямъ, оно уже ведетъ переговоры о новыхъ займахъ и вывускаетъ новыхъ бумажныхъ деньги. И это только начало!

Харьковъ. Земскіе либералы.

Я не вродамъ за деньги мнѣнья,
Безъ крайней нужды ни солгу.
Но, гибнуть жертвой убѣжденья
И не могу... и не могу...

Некрасовъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ на чрезвычайномъ собраніи губернскаго земства, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Волоколызова и созванномъ для обсужденія вопроса о пожертвованіи на войну, взыграли ѣздящій инвалидъ. По общему соглашенію, постановили пожертвовать 550 тысячъ. Кажется, чего бы еще нужно? Сумма весьма солидная даже въ для такого земства какъ Харьковское. Постановили и, прослушавши самое постановленіе очевидно хотѣлъ расходиться по домамъ. Въ это время одинъ изъ гласныхъ, нѣкто Плещеевъ, онъ же и членъ русскаго общества, охваченный патріотическимъ порывомъ, стремительно поднялся съ своего мѣста и громко крикнулъ: „Не стопамъ вно величества новерпѣемъ вдвоемъ“. Бывшій на собраніи, въ качествѣ зрителей студенты, члены русскаго общества, радостныя возгласамъ поддержали Плещеева, а за ними стали выражать свое одобреніе и восторгъ въ другіе гласные. Гласные, либералы крайней лѣвой подъ неистовыя крики консерваторовъ и патріотовъ: встать! встать! медленно встали съ своихъ мѣстъ съ выткнутыми бѣдными лицами... Колоколызовъ стремительно было направился къ выходной двери, но на полдорогѣ остановился в, поколебавшись съ секунду, возвратился обратно и присоединился къ общему ликованію консервативныхъ патріотовъ. Провсходило, что то ужасная, трагическое: страшный шумъ, крики ура, радостныя, оживленныя лица членовъ русскаго общества и, въ го же время, на фонѣ этого торжества, блѣдныя лица, перекошенныя безсильной злобой либераловъ крайней лѣвой, молчаливо стоящихъ съ покорностью рабовъ. И ни одного протеста ихъ партіи, не раздалось въ защиту крестьянъ, деньги которыхъ были пожертвованы къ стопамъ его величества безъ ихъ вѣдома, благодаря лѣвцъ трусости ихъ либеральныхъ „представителей“, не произнишихъ гражданскаго мужества и на открывшихъ своихъ сахарныхъ устъ, выпускающихъ въ другое время столько прекрасныхъ, теплыхъ слонъ. Такимъ образомъ, съ общаго согласія консерваторовъ и либераловъ, было пожертвовано одинъ милліонъ 550 тысячъ: инлліонъ обожаемому монарху, „къ стопамъ“, на карманные расходы, а остальныхъ въ пользу семей убитыхъ и раненыхъ и на другія потребности войны. Консерваторы одержали полную побѣду надъ либералами. Мало этого, они нанесли послѣднимъ публичную пощечину и показали на дѣлѣ всю несостоятельность того *либерализма изъ-за угла*, который проявляется только „примѣнительно къ водлости“.

Децентрализація права ходатайствъ. Уѣздныя земства получали право „представлять правительству ходатайства, касающіяся исключительно мѣстныхъ нуждъ и нуждъ уѣзда“. До сихъ поръ такимъ „правомъ“ пользовались только губернскія земства.

Это расширеніе права „ходатайствъ“ представляетъ собою революціонный фортель, вызванный тѣмъ огорченіемъ, которое часто причиняли правительству скромныя либеральныя нотки, звучавшія въ „ходатайствахъ“ губернскихъ земствъ. Объ этомъ открыто говорить оффашальная статья въ „Новомъ Времени“, жалующаяся на „отвлеченность руководящихъ возарѣній въ губернскихъ земствахъ, какъ естественное послѣдствіе обобщеній явленій, происходящихъ на пространствѣ болѣе крупной территоріальной единицы“, на отдаленность ихъ отъ „прозаическихъ потребностей нашихъ селъ и деревень и преобладаніе въ нихъ „чуждыхъ элементовъ“. Разгедленіе отдѣльныхъ группъ и группокъ, стремящихъ постаить каждую въ отдѣльности лицомъ къ лицу съ всемогущимъ правительствомъ, какъ подателемъ всякихъ благъ, вызвести всѣ помыслы до уровня „прозаическихъ потребностей“ желудка и кармана, подавленіе всякихъ попытокъ „обобщенія“, т. е. попытокъ добраться до основныхъ, единообразныхъ явленій, тяготѣющихъ надъ отдѣльными лицами и группами разнообразныхъ бѣдствій, попытокъ слить единичныя и групповыя нужды въ одно широкое классовое русло — таковы всегда были явленія и такова всегда была политика „вѣрнаго правительства, послѣ того какъ соціально-экономическое развитіе страны вырвало у него почву изъ подъ ногъ. „Раздѣляй и властвуй“ — вотъ десять заповѣдей на рынка. Новый законъ только я интересенъ, какъ новое проявленіе этой политики и какъ „первый шагъ“ къ перекѣшенію „центра тяжести женской дѣятельности изъ губерніи въ уѣздъ“, какъ говоритъ то же „Новое Время“, т. е. къ уничтоженію губернскихъ земствъ.

Сама же по себѣ эта „децентрализація“ права хозяйствъ, конечно, никакого существеннаго значенія имѣть не можетъ, и мы боимся даже, не увлечетъ ли примѣръ, данный „третьимъ элементомъ“ на техническомъ и пироговскомъ съѣздѣ, в „просвѣщенныхъ“ людей уѣзда на путь пагубныхъ мыслей о безопасныхъ людей уѣзда на путь пагубныхъ мыслей о безопасныхъ ли полезно надумало самодержавіе надѣлять своихъ „вѣрноподданныхъ“ такими огромными „правами“?

Изъ Бобруйска. Въ среду 13 апрѣля къ мѣстечкѣ Паричахъ со стороны христіанскаго населенія сдѣлана была попытка къ погрому, но окончилась неудачной. Мѣстечко Паричи имѣетъ тысячъ пять населенія, пять кокихъ человѣкъ 300-400 приходится на долю христіанъ, такъ называемыхъ „мѣщанъ“. „Мѣщане“ почти всѣ люмпенъ-пролетаріи, занимаются нагрузкой и выгрузкой плотовъ, барокъ, пароходовъ, а также „найденными вещами“, при чемъ находятъ ихъ, иногда, въ домахъ и погребахъ, такъ и въ опрестныхъ лѣсахъ. Какъ и всѣ люмпенъ-пролетаріи, они пьянствуютъ, белобранчаются в до сихъ поръ, не смотря на свою малочисленность, были грозою вирныхъ еврейскихъ обывателей. „Мѣщане“ винютъ это и пользуются этимъ, требуя „на водку“, и въ противномъ случаѣ грозятъ погромомъ. Въ пасху прошлаго 1903 года толпи „мѣщанъ“ человѣкъ въ 20 обокодила еврейскій домъ в просили на водку. Когда ихъ спрашивали, за что они водку давать, они отвѣчали: „А за то, что сидита у насъ спокойно, что погромокъ не дѣлаля“. И обы ватели давали. Но времена мѣняются. Паричская организація, слабая еще въ прошломъ году, успѣла за послѣдній годъ окрѣпнуть. Въ Паричахъ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ и рабочіе тамъ исключительно полиатеря. Ихъ немного: всего человѣкъ 200, но изъ нихъ 100 организованныхъ, в при томъ они имѣютъ вліяніе и на грузчиковъ, вичичиковъ и т. д. Переѣзжаркой, вотораи бываетъ ежегодно около пасхи, мѣщани ихъ старались, что имѣетъ съ крестьянами сдѣлалось погромъ. Населеніе было объ этомъ уженемъ, и буржуазія поспѣшила дать представу порядочный вушъ. Погрома тогда не было. Въ этомъ году незадолго до пасхи мѣжъ-то были разбросаны среди христіанскаго населенія прокламаціи Полѣсскаго комитети партіи. Послѣ этого, мѣноторые изъ христіанъ вителлигентовъ стали агитировать въ пользу еврейскаго погрома. Особенно отдвалились бывшій вантонастъ Шахиратовъ, отставной полковникъ и учитель мѣстнаго женскаго духовнаго пансіона Чистановъ. Одинъ привлачникъ случайно водслушалъ разговоръ Шахаратова съ вучкой мѣщанъ. Онъ сказалъ имъ, между прочимъ: „Я самъ, вѣдь, былъ еврееиъ и знаю, что они ни пасху употребляютъ христіанскую кровь“. Пасха прошла тихо. Въ среду 31 марта утрокъ человѣкъ 25 пьяныхъ мѣщанъ стали нападать на евреевъ рабочихъ. Сначала они напали на лозоируговъ и страшно избили ихъ. Послѣдніе, однако, знали, что мѣщане хотятъ вы зывать погромъ, предночли разойтись. Оттуда мѣщане направились къ плотникамъ. Повторилась та же исторія, но было выказано больше эвирства: въ плотниковъ бросили топорами, но какимъ-то чудомъ никто изъ нихъ не былъ поврежденъ. Плотнаро тоже разошлись. Мѣщане направились оттуда на рѣкѣ, гдѣ помотрили тоже съ грузчиками. Затѣмъ они направились по мѣстечку, хватали перваго попавшагося, брали на водку и била до тѣхъ поръ, пока не подвергется другая новая жертва. По лицій, которая состоитъ только изъ пристава, уридника и трехъ городовыхъ, разгонала ихъ въ одномъ мѣстѣ, но они собирались въ другомъ. Самооборона, устроенная мѣстной организа шей, все еще не желала мѣшаться. Но отдѣльные рабочіе стали вмѣшиваться въ драка, при чемъ были жестоко избиты бр. Нине и Нонв. Совершая свои эвѣрства, мѣщане кричали: „погромъ“, „бей жизовъ“, „бей демократовъ“. Грабить почему то не рѣшились. Только послѣ этихъ драко въ тѣло рѣшила вмѣшаться самооборона. По командѣ собранные хлопцы и выстроились впереди „боевой отрядъ“, за нимъ — „авангардъ“. Публика не приставала. Лавки были закрыты. Шесть нѣсколькихъ выстрѣловъ въ воздухъ со стороны самообороны, мѣщане вдругъ отрезвились и бросились со всѣхъ ногъ бѣжать. Послѣ этого къ самообороиѣ пристали в построеніи публики. Оборона прошлась по улицамъ, назначили посты караульныхъ и вездѣла разойтись толпѣ. Мѣщане убѣжали съ тѣмъ, чтобы по лучать подкрѣпленіе у сосѣднихъ крестьянъ и нишоть на завтра снова. Прилагаемое письмо рабочаго показываетъ, что ихъ это не удалось. Мѣщане, однако, намѣреваются въ воскресенье снова напасть. Они къ тому готовятся, но не дремлетъ и противная сторона. Полиція была на сторонѣ евреевъ. Испранимъ, пріѣзжавшій на завтра, позвалъ къ себѣ провизл. состязалъ протоколъ и говорилъ имъ между врочимъ: „Чего бунните? Нашихъ, (?) вѣдь. 5,000, а васъ всего 200 человѣкъ. Если вы еще будете бунять, я велю приставу взять этихъ 5,000 и васъ всѣхъ перебьютъ“. Въ пятницу пріѣхалъ изъ Минска также жандармскій полковникъ, токарищъ прокурора, чиновникъ особыхъ порученій и т. д. Начѣмъ особенныхъ себя не проявили. Изъ составленнаго протокола явствуетъ, что мѣщане нападали на евреевъ, били ихъ, истязали, и что пять евреевъ принуждены были(!) сдѣлать выстрѣлы на воздухъ, послѣ чего безпорядковъ на новторилось.

Отъ себя прибавлю, что фактъ обращенія въ бѣгство мѣщанъ въ Паричахъ небывалый. Люди привыкшіе трепетать при одномъ только имени громилъ мѣщанъ, рѣшили выступить оротивъ нихъ и даже обратить ихъ въ бѣгство. Такой переворотъ могли сдѣлать только революціонная соціалдемократическая пропаганда.

Между прочимъ, одинъ мѣщанинъ, не походивній на другихъ, разсказывалъ мнѣ, что въ прошломъ году на пасхѣ, когда толпа изъ мѣщанъ и крестьянъ собралась ко всеношной, приставъ сказалъ имъ, что евреи собираются во время всеношной устроить погромъ, такъ что надо „арядать ружья (обыкновенно кто имѣетъ ружье, беретъ съ собой на всеношную и стрѣляетъ при крестномъ ходѣ) холостыми зарядами и стрѣлять въ евреевъ. Нѣкоторые кто спросили: „А можетъ быть, можно и настоящими“? Приставъ молчалъ, и толпа поняла это молчаніе, какъ знакъ согласія. Къ счастію въ ту пасху никто изъ евреевъ не пришелъ на всеношной.

Пасьмо рабочаго изъ Паричей. Въ Паричахъ спокойно. Мѣщане болѣли. Изъ Щедрина пріѣхало 14 хлопцевъ, изъ Бобруйска 7. Итого 21. Всѣ сельные. Въ чисѣ Бобруйскихъ находятся извѣстные силачи Буржуйки дають нзартары. Собрали у нихъ 50 руб. Мы очень хорошо успѣли съгранзовнаться. Настроеніе духа бодрое и боевое. На „демократовъ“, общество смотритъ какъ на „анеделотъ спасителей“ и относится къ нимъ съ большимъ уваженіемъ. Разсказываютъ, что мѣщане обратились къ мужикамъ за помощью. Мужики, воспитанные на правилѣ: „въ чужое хѣло не суй носа“, отвѣтили имъ, что, пока что, „демократы“ еще ихъ не затронули и они битьси не пойдутъ.

Александровскъ. Екатер. губ. Мартъ мѣсяцъ у насъ прошелъ тривожно. Забрано в сидитъ въ участкѣ и городской тюрьмѣ больше 30-го человѣкъ. Большинство рабочіе; наиболѣе фамилія трехъ интеллигентовъ: Вонстантинъ Коршунъ. Шехмесъ стенъ присланъ изъ Екатеринослава по александровскому дѣлу; и Шульдинеръ (екатеринославскій гимназистъ). Изъ рабочихъ 25 забрано на сходкѣ, изъ нихъ 13 дѣвушенъ. Обыски были и въ деревняхъ, но безъ послѣдствій. Были и у насъ манифестаціи по принципальнъ начальства ж.-д. мастерскихъ — участвующихъ было меньше половины. Остальные заводы не примкнули. Теперь въ городѣ настроеніе алобно-подавленное, а послѣдняя событія на Дальнемъ Востокѣ рѣшительно рѣзы даже тѣмъ, которые еще тамъ недавно кричали по улицамъ „да здравствуетъ самодержавіе“. Теперь съ такимъ же азартомъ, съ упоеніемъ ихъ вѣшаютъ, и они рутаютъ привѣтствіе.

Были пріѣзды котросовъ; картина самая кравчая. хотя на сколько я старался сжечнить настроеніе веселой кушаной „ловли“. Не было ни патріотическихъ криковъ „ура“, ни обнія гимна — ихъ заигрывала стоны и плачъ провожающихъ. Одинъ крестьянинъ, узнавъ, что его требуютъ, какъ запасного, съ горя бросился въ колодезь, другой пришелъ имѣть съ тремя малолѣтками и сказалъ, что дальше не пойдетъ, пока не обезпечатъ существованіи его дѣтей — ихъ помѣстили въ пріютъ.

Выпущенный комитетомъ листокъ о войнѣ былъ распространены и въ деревнихъ Александровскъ имѣетъ тапрь живыя связи съ 16 деревняни и двума мѣстечками уѣзда. Недостатокъ въ литературѣ страшный, особенно въ крестьянской. Ближайшіе крупные центры — Екатеринославъ и Харьковъ — насъ не удовлетворяютъ и сами жалуются на недостатокъ литературы. За невмѣненіемъ листкокъ, Александровскъ не смогъ использовать такого случая, какъ проводы запасныхъ на войну. Потребность листкахъ на тему о войнѣ такъ велика, что къ сътерпѣнію ждутъ не только рабочіе, но и всѣ городскіе обыватели даже буржуа, бракующіе комитетъ „за нерадѣніе“ въ такую минуту. Городъ испытываетъ страшный недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ, а о деревнѣ нечего и говорить.

Изъ тайн. департ. полиціи.

Секретно.
Цирк. прик.

М. В. Д.
Департ. пол.
По особому отдѣлу.
28 іюля 1903 г.

Гг. Губернаторамъ. Градоначальникамъ. Обер-полиціймейстер. Начальникамъ жандармскихъ губерніяхъ и жандармскихъ желѣзнодорожныхъ полицейскихъ управленій. Начальникамъ охранныхъ отдѣленій и на всѣ пограничные пункты.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о преступномъ демонстраціи 5 мая 1902 г. въ городѣ Екатеринославѣ и отданный на поруки съ денежной отвѣтственностью въ суммѣ 500 рублей присяжному повѣренному Харьковской Судебной Палаты г. Вальцу, мѣщанинъ г. Вачильковъ, Кіевской губерніи Звенигородскій Гальперинъ не явился въ засѣданіе на 21 августа 1903 г. Харьковской Судебной палаты, а такие не обнаружень ни на мѣстѣ постояннаго своего мѣжтожительства въ г. Екатеринославѣ, ни въ Одессѣ, куда онъ въ время отлучался. Сообщая о семъ Департаментъ полиціи покорнѣйше имѣетъ честь просить надлежащія власти принять надлежащія мѣры къ розыску названнаго Гальперина и въ случаѣ его обнаруженія — приостановить и препроводнть къ прокурору Харьковской Судебной Палаты, телеграфировавъ о семъ Департаменту.

Къ сему Департаментъ полиціи считаетъ долгомъ добавить, что Гальперинъ, родился 9 октября 1882 г. въ г. Звенигородѣ, Кіевской губерніи, сынъ столяра, іудейскаго вѣроисповѣданія, малограмотный, портной, холостъ, имѣетъ мать Лею, проживающую въ г. Звенигородѣ, брата Пеаака — на военной службѣ въ крѣпости Новогеоргіевскѣ и Абрама — въ Екатеринославѣ, торгующаго бубликами и сестру Лею замужемъ за портнымъ Нотомъ Гончаронымъ въ г. Екатеринославѣ, б мая умершимъ.

Подписалъ: за директора Плыковъ.
Скрѣпилъ: за завѣдующаго отдѣломъ Плыковъ.
Вѣрно: помощникъ дѣлопроизводителя Сорочинъ.

Департаментъ Полиціи
по 3 дѣлопроизводит.
10 января 1904 г.

Секретно.
Цирк. прик.

Гг. начальникамъ губернскихъ жанд. и желѣзнодорожныхъ полицейскихъ Управленій. Начальникамъ Охран. Отдѣленій и на всѣ пограничные пункты.

Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію государственныхъ преступленій путемъ наблюденія за лицами политической политической благонадежности Министер. Внут. Дѣлъ выработано было положеніи о негласномъ надзорѣ полиціи, утвержденное министерствомъ Вн. Дѣлъ Генералъ-адъютантомъ графомъ Игнатьевымъ 3 марта 1882 года и сообщено при циркулярномъ отношеніи Министра Вн. Дѣлъ отъ 9 апрѣля того же года за № 1365, гг. губернаторамъ, градоначальникамъ, оберъ-полиціймейстерамъ и начальникамъ Губерніи жандармс. полицейскихъ и желѣзнодорожныхъ Управленій къ надлежащему руководству. Приложенія на практикѣ втеченіе свыше 20-лѣтняго периода означеннаго каталога полиціи убѣдили въ настоящее время министерство Внутр. Дѣлъ въ недостаточности для сохраненія общественнаго порядка и спокойствія тѣхъ результатовъ наблюденія на политически-неблагонадежными лицами, которые имѣлись ввиду при введеніи негласнаго надзора и правильнаго ихъ веденія вполнѣ достаточными для возможныхъ предупрежденій государственныхъ преступленій. Осуществленію намѣченныхъ въ положеніи 1 марта 1882 г. задачъ слоилось по сихъ поръ основныя главнымъ образомъ на членовъ общей полиціи которые при ихъ малочисленности и отсутствіи притомъ средствъ были ограничены въ своей дѣятельности отдѣльными лицами или цѣлой противоправительственной организаціи, смогли въ дѣйствительности собирать лишь общенаблюдательныя или оффиціальныя свѣдѣнія о лицахъ, подозрительныхъ на основаніи данныхъ о нихъ прошлаго — негласному надзору, при этомъ ихъ сферы наблюденія членовъ полиціи при осуществленіи сего надзора оказались, главнымъ образомъ, лица наиболѣе серьезныя и дѣятельныя, относительно коихъ свѣдѣнія могли получиться не иначе, какъ при посредствѣ правильно организованнаго внутренняго и наружнаго наблюденія. Такимъ образомъ, при возрастающемъ съ каждымъ годомъ числѣ негласно-подозрительныхъ и развитіи втеченіе послѣдняго десятилѣтія организаціи съ преступными политическими цѣлями, предупредительная борьба съ ними путемъ негласнаго надзора осуществляемая на основаніи положенія 1 марта 1882 г. членовъ общей полиціи, являлась крайне недостаточной и потребовала со стороны правительства противодѣйствія лицамъ неблагонадежнымъ къ политическому отношенію соотвѣтственною вооруженнаго опытомъ и знаніемъ силы, спеціально организованною политической полиціи въ лицѣ чиновъ Жандармскихъ Управленій и охранныхъ отдѣленій съ ихъ внутреннею агентурой и наружнымъ наблюденіемъ. По исполненіи вышеизложеннаго в примѣнивъ во вниманіе, что въ наиболѣе крупныхъ и важныхъ центрахъ Имперіи устроены розыскные пункты политической полиціи, и признано необходимымъ отнѣсить для статіи положенія о негласномъ надзорѣ полиціи 1 марта 1882 г. и также вліяніемъ въ развитіе и размѣненіе его циркулярныхъ предписаній. При этомъ въ лѣлахъ охраненія возложенія исполненія дѣла, врочихъ въ политическомъ отношеніи поручаю Начальникамъ жандармскихъ Управленій и охранныхъ отдѣленій всѣ по вышеизложенъ имъ учрежденіямъ енѣхи какъ лицъ, состоящихъ подъ внутреннымъ агентурнымъ или прямымъ наблюденіемъ, такъ и тѣхъ лицъ, которыя предотвлютъ сомнительными по ихъ образу жизни и неблагонадежными по четности о лицахъ первой категоріи представить въ Департаментъ полиціи и одинъ разъ въ годъ, а именно къ 1 января 1 года, жеманлярныхъ енѣхи лицъ, политически неблагонадежныхъ по прилагаемой формѣ лит. б., установленной циркулярнымъ отъ 15 октября 1894 г. за № 5315, производящихъ въ рапортахъ наблюденіе сихъ Управленій и отдѣленій съ указаніемъ фактовъ, давшихъ основаніе включить ихъ въ эти енѣхи. Объ изложенномъ имѣю честь сообщить гг. Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Оберъ-полиціймейстерамъ, поставленнымъ, милостивый государь, въ извѣстность для подлежащаго исполненія.

Подписалъ: министръ Внутр. Дѣлъ Ст. Секретарь Плеве.
Скрѣпилъ: директоръ Депутаментъ Лопухинъ.
Вѣрно: за дѣлопроизводителя Лихачевъ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Крамола въ войскахъ. Кіевъ съ отношеній начальника штаба кавказскаго военнаго округа по вопросу объ ограженіи войскъ отъ вліянія противоправительственной пропаганды

Отложивъ до 26 августа сего года за № 481, военный министръ сообщилъ командующему войсками о томъ, что лѣтомъ 1902 года на одной изъ военныхъ гауптвахтъ три содержавшихся въ общей камерѣ нижнихъ чина, подлежавшихъ по приговорамъ военнаго суда лишенію воинскаго званія и всѣхъ осо-

...ванныхъ, начало и по состоянію превосвященныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія, желая избавиться отъ угрожающаго имъ продолжительнаго лишенія свободы и быть вмѣсто этого высланными на „вольное поселеніе" въ Восточную Сибирь, — позволили себѣ научить поглашающихся съ ними нижнихъ чиновъ разныхъ частей войскъ извѣстно-революціонной пѣсни, разъяснивъ имъ смыслъ послѣдней; кромѣ того, въ написанныхъ имъ письмахъ и записяхъ они порицали современный порядокъ вещей и осмѣлились употреблять дерзкія сужденія по поводу внѣшнихъ въ немъ явленій августѣйшихъ особъ.

Усматривая изъ этого случая, что зловредныя ухищренія сѣятелей крамолы проникаютъ даже и на военныя гауптвахты, военный министръ просилъ подтвердить по войскамъ округа о настоятельной необходимости принятія подлежащими начальниками самыхъ строгихъ мѣръ къ охраненію нижнихъ чиновъ отъ вліянія политическихъ лжеученій.

Въ виду этого я въ дополненіе къ мѣрамъ, которыя уже ранѣе были приняты въ войскахъ округа, къ цѣлямъ ограниченія послѣднихъ путъ вліянія преступной политической пропаганды (какъ напримѣръ: усиленія надзора за нижними чинами, и казарменными помѣщеніями, ими занимаемыми, и т. п.) и которыя съ неукоснительною строгостью должны быть осуществляемы и зарядъ, — командующій войсками округа поручалъ мнѣ сообщить вашему превосходительству для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ для руководства, нижеслѣдующія общія соображенія, по вопросу объ ограниченіи войскъ отъ тлетворнаго вліянія политическихъ лжеученій, каковыя соображенія: его превосходительство мредставилъ на благусмотрѣніе военнаго министра.

Главнѣйшія изъ этихъ отношеній мѣры должны заключаться въ постоянномъ поддержаніи строгой дисциплины и внутренняго порядка въ частяхъ войскъ: пока эти устои мнѣнія строго поддерживаются внутри, никакія попытки извнѣ не могутъ сказать предмету вліянія на духъ части и имъ ея способности къ безпрекословному исполненію священныхъ обязанностей военной службы, — охранять внутренній и внѣшній міръ родины.

Въ прежнее время, при продолжительныхъ срокахъ службы, при единствѣ сознанія своихъ обязанностей передъ царемъ и родиной, какъ среди высшихъ, такъ и среди низшихъ классовъ населенія, при комплектованіи арміи почти исключительно русскими людьми и при однородномъ, въ большинствѣ дворянскаго происхожденія, составѣ корпуса офицеровъ, — дѣло поддержанія внутренняго порядка представлялось сравнительно легкимъ. По введеніи же всеобщей воинской повинности, когда въ составъ корпуса офицеровъ вошли разнообразные элементы, когда составъ нижнихъ чиновъ съ племеннымъ отношеніи сталъ разнообразнѣе, а срокъ службы, постепенно сокращаясь, дошелъ до настоящей нормы, *когда солидные собственники составляютъ малое число въ ихъ большомъ составѣ*, (вотъ бѣда! Ред.) — задача поддержанія порядка усложнилась въ весьма сильной степени и должна основываться не личномъ превосходствѣ по всѣхъ отношеніяхъ офицеровъ и начальниковъ надъ нижними чинами надъ рядовыми, при чемъ вся тяжесть этой задачи легла нынѣ на командный составъ и въ особенности, на командировъ отдѣльныхъ частей.

Только начальникъ, живущій одною жизнью съ своею частью, начальникъ, для котораго дороги интересы части, ея слава, ея честь, который, имѣя своимъ личнымъ благополучіе основываетъ на преуспѣяніи ввѣренной ему части, будетъ вкладывать всю свою душу въ дѣло поддержанія порядка въ части и всѣми силами будетъ оберегать ее отъ растлѣвающаго вліянія тлетворныхъ воздѣйствій.

Благотворное вліяніе начальника на ввѣренную ему часть можетъ проявиться, конечно, не сразу, но при болѣе или менѣе продолжительной совмѣстной жизни, когда подчиненные узнаютъ командира, станутъ его уважать, а можетъ и молюбить, и когда онъ самъ успѣетъ узнать всѣхъ своихъ офицеровъ, ихъ сильныя и слабыя стороны, и многихъ нижнихъ чиновъ.

Такой начальникъ съ успѣхомъ можетъ проводить въ жизнь благотворные принципы службы не только за страхъ, но и совѣсть. Ему будутъ сѣтовать объ любви или на уваженіи.

Командиръ части, достойный своего званія, руководимый сознаніемъ необходимости превосходства офицеровъ надъ нижними чинами, конечно, будетъ уже въ силу естественнаго чувства подбирать себѣ и соотвѣтствующихъ помощниковъ, въ особенности, если не будетъ стѣсненъ слишкомъ формальными требованіями, и если вся система управленія будетъ проникнута духомъ довѣрія къ начальникамъ, поставленнымъ во главѣ большой или меньшей единицы, какъ это указано было уже въ приказѣ по военному министерству 30 дек. 902 г. за № 31.

Кромѣ того, на сохраненіе внутренняго порядка въ войскахъ весьма важное значеніе имѣетъ составъ унтеръ офицеровъ, которые оказываютъ громадное вліяніе въ дѣлѣ воспитанія солдата, а потому на надлежащую подготовку и выборъ этихъ лицъ необходимо обратить особое вниманіе, стараясь возможно шире развить въ нихъ сознаніе высокихъ принциповъ, на которыхъ зиждется наша армія: строгой дисциплины и безпредѣльной преданности царю и родинѣ.

Необходимо также обратить вниманіе и на внутренній бытъ нижнихъ чиновъ въ казармахъ, въ особенности на непроизводимые ими свободнаго отъ службы времени. Имѣя въ виду, что скорѣе всего злонамѣренныя усилія сѣятелей крамолы могутъ быть направлены на нижнихъ чиновъ, часто командируемыхъ по службѣ внѣ района войсковыхъ частей, часто увольняемыхъ въ отпуска или же живущихъ на частныхъ квартирахъ, необходимо за такими нижними чинами находящимися внѣ безпрерывнаго наблюденія со стороны своего начальства, имѣть особо бдительный и сугубый надзоръ.

Сообщая обо всемъ вышеизложенномъ, присовокупляю, что командующій войсками округа, поручилъ мнѣ просить ваше превосходительство не оставить вновь подтвердить всѣмъ подвѣдомственнымъ вамъ войсковымъ начальникамъ о необходимости принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ, какъ по охраненію въ ввѣренныхъ имъ частяхъ строжайшаго внутренняго порядка, такъ и къ ограниченію нижнихъ чиновъ отъ вліянія политическихъ агитаторовъ, вербующихъ нынѣ армію предметомъ своей преступной пропаганды.

Исполняющій должность начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 26 февраля 1903 г. № 689. Подписалъ начальникъ штаба ген. лейтен. Бѣлявскій.

Копія за надлежащей подписью.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. Въ рабочей средѣ незамѣтно подъема патріотическаго чувства — есть интересъ къ патріотическимъ съ театра воспитъ дѣйствій, но патріотизма не видать. „Лучшимъ подтвержденіемъ тому служитъ, что отъ начала военныхъ дѣйствій до настоящаго момента ни на одной изъ петербургскихъ окраинъ не было ни одной патріотической манифестаціи. Я наблюдалъ Шлиссельбургскій трактъ въ дни маслянницы: работы не давались, прекратилось на три дня, рабочіе толпами ходили по улицамъ, „веекъ" было неисчислимое количество, но хоть бы единый патріотически аукъ вырвался изъ груди рабочаго: хоть бы кто сѣдину крикнулъ „ура", запѣлъ: „Боже царя храни"; я, вѣдь, тогда не находились подъ свѣжими впечатлѣніемъ пораженія японцевъ на нашъ флотъ, подъ свѣжими впечатлѣніемъ царскаго манифеста, правительственнаго сообщенія!.. Рабочіе веселились какъ обычно въ масляничные дни прошлыхъ лѣтъ, — ни единой перемѣны. Фактъ весьма знаменательный! Какъ ни старались правительство и хозяйскія газеты воодушевить народъ, рабочіе остались глухи и нѣмы. Рабочія массы показали этимъ, что онѣ никакъ не могутъ отождествить интересы царскаго правительства и гг. нуцковъ, фабрикантовъ и заводчиковъ со своими — рабочими — интересами. Онѣ не въ силахъ, конечно, разобраться въ дѣйствительныхъ причинахъ, вызвавшихъ войну, и тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя эта война можетъ за собой повлечь: но онѣ, — эти массы, — инстинктивно чуютъ, что не въ интересахъ рабочихъ они затѣяна.

А въ то время, какъ продажныя газеты признаютъ всѣ классы населенія соединяться въ одну семью въ одну общую врага, вотъ какъ живется петербургскимъ пролетаріямъ, судя по письмамъ съ заводовъ:

Фабрика Тритона (шерст. изд.). „... За маторный трудъ въ 11½ часовъ, намъ — тачечникъ — платитъ 70-80 коп., а женщинамъ — 50-55 коп.... Но и такой нищенскій заработокъ кажется нашимъ фабрикантамъ слишкомъ большимъ — молъ, больно ужъ обживется рабочій и можетъ еще, пожалуй, зазнаться. И придумали наши грабители различныя фокусы. Тибель съ рабочимъ лежитъ въ нарядѣ у старшаго мастера „Володька", и пишетъ онъ такіе расцѣнки, какіе ему вздумается.... Часто этотъ помощникъ грабителя вѣшаетъ названіе товара для того, чтобы понизить его расцѣнокъ; и вотъ, въ нонцу мѣсяца смотришь — заработокъ-то всего 4-5-6 рублей, и ожидалъ 8-10-12 р.... а попробуй сказать слово — стуней на улицу. Такъ-то за одно лишь слово выбрасываютъ у насъ на мостовую товарищей, которые работали на фабрикѣ много лѣтъ и отдали этой фабрикѣ всю свою жизнь, всѣ силы и потеряли на ней способность къ труду. Какъ обглданную кость, обобравши и ограбивши, насъ выбрасываютъ вонъ изъ фабрики.... Раньше прядильщикъ получалъ за грубые сорта 21 коп., теперь — 16; за крашеные 55, теперь — 37.... За почти 16-тичасовой рабочій день передъ распасленной печью кочегары получаютъ 90 коп.... Но всего этого нашимъ грабителямъ мало. И вотъ, подъ видомъ благодѣтельства, они построили для насъ общежитіе. Съ пяду-то благодѣтельство, а на дѣлѣ что? На дѣлѣ мы за грязную, тѣсную, вонючую комнату, въ которой спятъ бы свиньямъ, а не людямъ, платимъ пятьвосемь рублей...".

Фабрика Шаля. „У насъ въ ткацкомъ отдѣленіи работаютъ три смѣны: первая — съ четырехъ часовъ утра до перваго часу дня; вторая — съ перваго часа дня до десяти часовъ вечера; третья — съ шести часовъ утра до семи часовъ вечера. Такъ полагается по росписанію; въ дѣйствительности же — въ виду того, что машины за все время съ четырехъ часовъ утра до десяти часовъ вечера не останавливаются, — рабочіе первой группы работаютъ съ четырехъ часовъ утра до пяти часовъ вечера, то есть 13 часовъ; рабочіе второй группы — съ восьми часовъ утра до десяти часовъ вечера, т. е. 14 часовъ; рабочіе третьей группы — съ пяти часовъ утра до десяти часовъ вечера, т. е. 17 час. И всѣ безъ выхода для обѣда". Слушайте дальше: „Рабочимъ было послано объ этомъ инспектору Иванову письмо съ требованіемъ возпретить такія работы, въ противномъ случаѣ грозили, что сами пущутъ средства для прекращенія такихъ порядковъ. Это было на Рождествѣ. И дѣйствительно, мосяцъ новаго года съ 7 января стали работать по законному росписанію, но вышелись такіе рабочіе, которые мы боялись и изъ прислужничества передъ начальствомъ продолжали приходить раньше времени и оставаться позже: администраціи воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ и написала инспектору, что рабочіе сами хотятъ работать по старому. Этотъ наглый обманъ удался, и мы снова работаемъ по 13-17 часовъ въ сутки".

Городскіе водопроводы. „... Мы — машинисты, кочегары и смазчики городскихъ водопроводовъ — изъ 365 дней въ году не имѣемъ ни одного свободнаго праздничнаго дня. — нѣтъ у насъ ни Рождества, ни Пасхи... Послѣ десяти дней работы намъ даютъ 32 часа свободы, но за эти часы мы въ продолженіи слѣдующихъ десяти дней должны два раза отстоять по 16 часовъ въ сутки. Не насѣшька ли это надъ нами? Стой день и ночь, работай безпрерывно 16 часовъ въ понѣдѣлю, пропитанною протарелымъ масломъ и дымомъ, не имѣя времени отлучиться въ машины хоть на одну минуту, не смѣя вздремнуть изъ боязни вычета въ разчетъ. На ночного десятника положена обязанность замѣчать спящихъ рабочихъ и доносить на нихъ начальнику Хитрово. Рабочій, оплаканный на 1 часъ, на работѣ не допускается ни какимъ образомъ и мѣсячнаго жалованья подѣнаго заработка. Оплаканный во второй разъ на ½ часа увольняется на недѣлю съ вычетомъ за дни недѣли. Если рабочій хочетъ уволиться во два часа, то высчитывается 1 день. ...А на зарѣчныхъ станціяхъ. Тамъ на Васильевской станціи въ 1903 году инженеръ Нечипоренко избилъ у присной трубы рабочаго палкой за то, что тотъ не поклонился.... Кто изъ нашихъ рабочихъ представителей находится въ городскомъ управленіи? Никто!.." (Изъ корресп. раб. городскихъ водопроводовъ).

Кожевенный заводъ. „... Уже пять недѣль пятой мастерской умеръ рабочій Павловъ. 20 лѣтъ работалъ онъ на заводѣ, всю жизнь отдалъ онъ ему. Жена Павлова просила помощи у генерала Игнатовича, — генералъ совѣтовалъ подать прошеніе на имя высѣйшаго. Пока что, приплось пустить дѣтей по міру. Наконецъ получился отвѣтъ. Павлову полвали въ участокъ, и приставъ выдалъ ей... рубль... „Вотъ, говоритъ, голубушка, тебѣ наслѣдниковъ вмѣсто своихъ прислалъ". За двадцатилѣтнюю работу на кожу, за цѣлую жизнь — одинъ рубль. Разумѣется не жестокая насмѣшка надъ нами, развѣ это не гнусное надувательство надъ нашимъ бѣдностью?..." (Изъ корреспонденціи рабочаго трубочнаго завода).

Каменная пробковая фабрика. „... Когда основалась наша фабрика, то управленіе стало вербовать себѣ людей съ частной фабрики Печачки. — отказались 30 человѣкъ. Нимъ обѣщали лучшія условія жизни, болѣе высокій заработокъ и увѣряли, что „какъ насъ не обидятъ". На самомъ же дѣлѣ оказалось, что мы всѣ въ мѣсяцъ получаемъ теперь на 10½ рубли меньше, чѣмъ имѣли у Печачки... Работи тяжелая и изнурительная: работаемъ безъ перерывовъ подъ неослабнымъ надзоромъ мастера — тирсвщика, который заставляетъ выработать до 2000 и болѣе пробокъ въ день. А кто не въ силахъ выработать такой громадный урокъ, того безжалостно выбрасываютъ на улицу. Такъ было съ Матвѣевымъ: проработалъ мѣсяцъ, на самой тяжелой работѣ, онъ сталъ просить болѣе легкую, но управленіе „пирской фабрики" выбросило несчастнаго, полуголоднаго больного за бортъ, вымотавъ изъ него всѣ силы..." (Изъ корреспонденціи рабочаго каменной пробковой фабрики).

Такова жизнь рабочихъ, какъ на частныхъ, такъ и на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ, такъ и въ предпріятіяхъ городского управленія. Можетъ ли послѣ этого рабочій видѣть въ купцѣ, фабрикантѣ, заводчикѣ, царѣ, царскомъ чиновникѣ своихъ друзей, съ которыми ему слѣдуетъ любовно идти рука объ руку противъ врага?

Тверь. Въ Твери на Трехсвятской улицѣ существуетъ типографія П. М. Радионова. Въ декабрѣ 1903 года П. М. Радіоновъ праздновалъ 25-лѣтіе со дня открытія своего учрежденія. Къ собравшимся на праздникъ о рабочимъ (у Радіонова работаетъ въ типографіи около 40 человѣкъ) онъ обратился съ слѣдующей рѣчью:

„Господа! Навѣрное, мнѣ васъ кто-нибудь помнитъ, когда типографія у меня была еще не полная — это, навѣрное, помнитъ... Но въ настоящее время, какъ видите теперь уже сами, и получилъ блестящіе результаты, въ особенности мы настоящемъ году. Теперь уже вы можете сами видѣть, какъ у меня дѣла идутъ хорошо, и я расширяю свою типографію.

И вотъ теперь, господа, я пришелъ подѣлиться съ вами именно тѣмъ, что вы мнѣ дали. Конечно, тѣ, которые прослужили съ іюля по іюль, получатъ больше, а тѣ, которые съ іюля по декабрь — тѣ поменьше, а остальные рабочіе получатъ только праздничныя.

Но это все зависитъ отъ васъ, такъ какъ мы мнѣ дали вольны по одному рублю, но вы замѣсто рубля можете дать два рубля, и тогда, въ будущемъ, вы получите награду вдвойнѣ противъ той, которую я вамъ выдалъ въ настоящее время. Но это все зависитъ отъ васъ".

Два голоса: „Постараемся".

Г. Радіоновъ не читалъ, конечно, Маркса. Понятіе о прибавочной стоимости онъ усвоилъ на практикѣ.

Рабочій.

Баку. 28 марта во время распространенія по городу прокламацій Кавказскаго Союза „Долой войну!" было арестовано нѣсколько человѣкъ. Въ городскомъ соборѣ двое, въ Балаханахъ и на Биби-Эйбатскомъ шоссе. По его указанію извѣстны, какъ говорятъ, товарь Карповъ и помощникъ бурового мастера Форштинъ. Но у того, кто у другого прокламацій съ собой не оказалось, я надо думать, указаны они были десятникомъ по злобѣ. Военные матросы, бывшіе свидѣтелями арестовъ десятника, въ ту же ночь, какъ говорятъ, хорошенько проучили его за шпіонство. То же съ своей стороны собираются продѣлать и рабочіе, до сихъ поръ не бывшіе вполнѣ увѣрены въ шпіонствѣ этого господина.

25 марта была однодневная стачка на конно-желѣзной дорогѣ. Стачка продолжалась всего одинъ день, и хотя время для стачки было выбрано удачно, но кончилась она неудачей. По крайней мѣрѣ, кончили не придавъ никакого значенія обѣщаніямъ правленія удовлетворить ихъ требованія. Въ своей неудачѣ кончили винить свою неорганизованность. 25-го въ 6 час. вечера изъ 54 вагоновъ ходили 12, правда, по насильственному побужденію (солдаты выталкивали кондукторовъ изъ казармъ и стивали на вагоны) и подъ охраной солдатъ и жандармовъ; тѣмъ не менѣе, съ слѣдующаго дня рѣшено было стать на работу. Рѣшеніе это означало: не теперь — въ другой разъ. Требованія стачечниковъ состояли въ увеличеніи заработной платы до той нормы, которая была при существованіи одной смѣны, въ выдачѣ квартирныхъ денегъ и еще въ 2-3 мелкихъ требованіяхъ. Въ числѣ этихъ требованій было и требованіе выдачи на руки инструкцій. Инструкціи на руки не выдавались, несмотря на то, что 588 ихъ имѣютъ, что „инструкція замѣняетъ собой договоръ о личномъ найлѣ". Рабочіе, выставляя это требованіе, разсчитывали найти въ этой инструкціи охрану своихъ интересовъ, имѣя въ виду при возможныхъ столкновеніяхъ въ будущемъ опираться въ своихъ требованіяхъ на инструкцію. Тавъ, среди нихъ было распространено убѣжденіе, что по инструкціи всѣмъ полагаются квартирные: мучерамъ 5 руб., кондукторамъ 7 и контролерамъ 12 рублей въ мѣсяцъ; кромѣ того, „по инструкціи" кондуктора получаютъ одежныхъ 30 руб., кучера 25, мастеръ 15 и 10, выдаваемыхъ правленіемъ. Получивъ теперь инструкцію въ руки, они будутъ глубоко въ ней разочарованы. Въ ней подробно изложены лишь ихъ обязанности и права правленія. Въ то же время мы станемъ ясно, что возлагать надежды по охранѣ своихъ интересовъ на представителей буржуазіи — городскую управу — не приходится.

Петербургъ. Балтійскій заводъ.

Приказъ № 5796. Копія.

Управляющій морскимъ министерствомъ, для солѣйствія Порть-Артуру въ скорѣйшему исправленію боевыхъ поврежденій нашего флота послѣ боевъ его съ Японіями, приказалъ мнѣ выслать немедленно нижеверя, указателей и мастеровыхъ въ распоряженіе командира Артурскаго Порта для экстренныхъ ремонтныхъ работъ. Мастеранъ я предложилъ набрать охотниковъ ѣхать туда изъ числа наиболѣе опытныхъ, крѣпкихъ, въ возрастѣ 21-40 л., надежныхъ мастеровыхъ для корабельныхъ работъ разныхъ спеціальностей. По утвержденіи министерствомъ примѣрнаго комплекта и собрать этихъ охотниковъ въ день Срѣтенія Господня второго февраля сего года, въ судостроительной мастерской для переговоровъ относительно условій этой командировки, заводу мостороннихъ и для него даже обремепительной. Выслушавъ объясненіи охотниковъ, я съѣздилъ къ управляющему морскимъ министерствомъ съ докладомъ о результатахъ переговоровъ. Когда послѣ вторичнаго переговора по телефону съ министерствомъ была утверждена командируемыхъ двухъ съ половиною поденная заводская плата и другія условія, на которыя съ благодарностью согласились большинство въ 128 человѣкъ, нижеперечисленное меньшинство, около одной трети состава, преимущественно изъ высокоплатныхъ, требовавшее *вдвойнѣ* и даже *четверной* поденной платы, дерзко отказалось отъ заявленнаго имъ согласія на поѣздку, и часть ихъ даже сейчасъ удалилась изъ завода, считая несогласіе свое окончательнымъ. Нѣсколько человѣкъ, по малодушію, взявши назадъ свое согласіе на поѣздку еще до рѣшенія вопроса о платѣ, и да будетъ имъ стыдно за боязнь ѣхать на помощь оборонѣ отечества!

Въ нынѣшнюю тяжелую годину нежданной войны съ Японіями, давно ли ей приготовлявшимися и намѣнчески напавшими на русскій флотъ безъ объявленія войны, масса народа: крестьянъ, ремесленниковъ, горожанъ, студентовъ, ученыхъ и прочаго люда, презирая боязнь, напрашивается добровольцами въ ряды арміи и полевыхъ госпиталей на Дальній Востокъ съ предложеніемъ ѣхать туда даже на собственный счетъ; города, общества и отдѣльныя лица, въ лицѣ сихъ, для себя, жертвуютъ изъ средствъ каждаго большія суммы на помощь государству, на отраженіе заданавшагося непріятеля. Только на Балтійскомъ заводѣ, мастеровые котораго трижды увѣряли государя императора въ своей преданности ему, отечеству и флоту, нашлись люди, которые изъ гнуснаго барышничества презрѣли этимъ увѣреніями и, вопреки общему мнѣнію русскаго люда, отказались даже за высокую предложенную плату помочь въ государственной нуждѣ, ради недовлетворенія ихъ мизерныхъ, презрѣнныхъ требованій. Такихъ позорныхъ людей и считаю недостойными остальныхъ, любящихъ Россію мастеровыхъ и служащихъ на Балтійскомъ заводѣ и объявляю имъ сего же 3 февраля расчетъ, согласно закона, впредь дней недѣли до 17 февраля, мастерамъ же предлагаю до этого дня увольненіи не ставить ихъ впредь на задѣльныя и сверхурочныя работы.

Списокъ уволенныхъ, безъ правъ залыгайшаго поступленія на заводъ и на его суда, слѣдующій: (слѣдуетъ списокъ фамилій).

Начальникъ завода.

Въ дополненіе къ этому приказу нѣсколько строкъ изъ корреспонденціи рабочаго Балтійскаго завода: „Начальникъ завода при объявленіи и записи увѣрялъ ихъ, что ѣдутъ не по принужденію, а если кто раздумаетъ, то можетъ во всякое время отказаться безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій для себя...

Таково генеральское слово...."

Нѣтъ словъ, чтобы достаточно заклеймить эту гнусную попытку чиновнаго безсеребренника опозорить нѣсколько десятковъ труженниковъ за то, что они воспользовались своимъ правомъ отказаться отъ предложенной имъ работы.

Офицеры, отправляясь на войну, не отказываются отъ двойныхъ окладовъ; рабочіе же, приглашаемые на „добровольную" службу на театръ войны, не смѣютъ ставить своихъ условій! Ничѣмъ лучше нельзя поназать, до какой степени отношеніи къ рабочимъ въ Россіи проникнуты крѣпостническимъ духомъ, какъ документами, подобными этому приказу.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЦЕНТРАЛИЗМЪ ВЪ ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ.

Въ германской соціалъ-демократической партіи разыгрывается въ послѣднее время исторія, чрезвычайно характерная для ея внутренней партійной жизни. Для насъ, русскихъ, эта исторія тѣмъ поучительнѣе, что, въ связи съ многимъ другимъ, она да-

гет нѣкоторое представленіе объ организаціонныхъ нападкахъ, эксплуатирующихъ внутри германской партіи.

Смерть даровитаго товарища Розенова сдѣлала вакантнымъ двадцатый саксонскій избирательный округъ — Ченнау-Маріенбергъ. Товарищи изъ этого округа не успѣли еще отдохнуть отъ интенсивной и напряженной борьбы, подготовившей день шестнадцатаго іюня, — день общихъ выборовъ въ рейхстагъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заключительной побѣды германской соціалъ-демократіи, — какъ они были поставлены въ необходимость снова подять избирательную агитацію. Но успѣхъ казался несомнѣннымъ. Въ послѣдній разъ Розенова былъ посланъ въ парламентъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Небольшихъ усилій, казалось, будетъ достаточно, чтобы удержать за собою округъ. Тѣмъ сильнѣе поразила, тѣмъ неожиданнѣе оказалась неудача. Шестнадцатаго іюня товарищъ Розеновъ былъ избранъ 13,616 голосами противъ 9,876, поданныхъ за кандидатовъ буржуазныхъ партій. При дополнительныхъ выборахъ, происшедшихъ 18 марта этого года, кандидатъ соціалъ-демократической партіи Пинкау, получилъ лишь 10,277 голосовъ, антисемитъ же Циммерманъ и консерваторъ докторъ Шмидтъ — имѣетъ 10,323 голоса. Втеченіе недѣльнаго срока, оставшагося до перебалотировки, соціалъ-демократамъ удалось завербовать еще 900 голосовъ, но за то Циммерманъ, кромѣ голосовавшихъ за него консерваторовъ, получилъ еще 1,600 голосовъ и вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы. Такимъ образомъ, соціалъ-демократическая партія потеряла не только мандатъ, но и — что гораздо важнѣе — около 3,500 своихъ приверженцевъ, — и это черезъ полгода послѣ 16 іюня!

Всѣ политическіе органы партіи выяснили причины этого поразительнаго явленія. Но ихъ единодушному признанію главная причина его, кромѣ ряда общихъ и частныхъ факторовъ, лежитъ въ томъ „спорѣ изъ-за кандидатовъ", который предшествовалъ дополнительнымъ выборамъ.

Товарищи изъ двадцатаго округа назначили было своимъ кандидатомъ, бывшаго депутата, Гере, кандидатура котораго, однако, на могла быть партіей одобрена. Дѣло въ томъ, что лишь недолго до этого Гере сложилъ съ себя мандатъ, полученный имъ въ одномъ изъ саксонскихъ округовъ при выборахъ 16 іюня. Ничего не заявивъ ни партіи, ни своимъ избирателямъ, Гере возвратилъ свои депутатскія полномочія въ бюро парламента. Помимо реальнаго вреда, причиненнаго партіи этотъ поступокъ, и по формѣ, и по существу, явился грубымъ нарушеніемъ партійныхъ обязанностей и оплеваніемъ партійной довѣрія, такъ какъ мандатъ, полученный отъ партіи, могъ быть сложенъ лишь съ ея одобренія. Побудительнымъ мотивомъ для такого образа дѣйствія, какъ Гере впослѣдствіи объяснялъ, послужила тѣ нападки, которыя онъ встрѣтилъ съ другими ревизіонистами подвергался на дрезденскомъ партійномъ конгрессѣ за сотрудничество въ буржуазной прессѣ. Какъ бы тамъ ни было, никакимъ способомъ съ себя депутатскія полномочія, Гере показалъ себя человѣкомъ недисциплинированнымъ, политически неустойчивымъ и ненадежнымъ. Политическая организація округа допустила поэтому большую неосторожность, выставивши его кандидатомъ, не справившись предварительно съ волей партіи. Принятіемъ же этой кандидатуры Гере еще болѣе подчеркнулъ несостоятельность своего прежняго отказа отъ мандата и свою политическую непослѣдовательность. Партія въ лицѣ ея центральныхъ учрежденій пришлось вмѣшаться въ это дѣло. При участія представителя отъ центральнаго комитета партіи, агитаціоннаго комитета Саксоніи и ея центральное правленіе категорически потребовали снятія кандидатуры Гере. Въ духѣ этого же требованія высказались и соціалъ-демократическая парламентская фракція. Невзвѣстно, какъ далеко зашелъ бы этотъ конфликтъ, если бы Гере не отказался добровольно отъ предложенной и уже принятой имъ кандидатуры.

Съ устраненіемъ Гере, исчезло „яблоко раздора", и кандидатомъ для округа былъ назначенъ уже упоминатый товарищъ Пинкау. Но, недовольная рѣшеніемъ представительныхъ партійныхъ учрежденій, организація округа недостаточно энергично повела избирательную агитацію. По свидѣтельству одной партійной газеты, лишенной мѣстныя условія по собственнымъ наблюденіямъ, агитація, какъ печатная, такъ и устная, велась вяло и неудовлетворительно. Не былъ использованъ весь агитаціонный матеріалъ; мѣстный органъ запаздывалъ съ сообщеніями о состоявшихся агитаціонныхъ собраніяхъ. Всѣ эти упущенія не были исправлены и за время, оставшееся до перебалотировки. Въ то время, какъ антисемиты начали свою агитацію на другой же день послѣ главныхъ выборовъ, въ лагерѣ соціалъ-демократовъ царила полная бездѣятельность. Сотни и тысячи избирателей, именно тѣ рекруты соціалъ-демократіи, которые усиленной агитаціей должны были быть вовлечены въ избирательную борьбу, остались, такимъ образомъ, въ сторонѣ отъ нея. Результатъ всего этого — потеря мандата и рѣзкое уменьшеніе соціалъ-демократическихъ голосовъ.

Такое поведеніе мѣстной организаціи вызвало рѣзкое осужденіе ея со стороны общественнаго мнѣнія партіи. „Если только благодаря личности Гере, — говорятъ одинъ изъ партійныхъ органовъ, — можно было удержать округъ, тогда, правда, лучше, что мы его потеряли. Ибо соціалъ-демократическое движеніе держится не отдѣльными личностями, и если гдѣ-либо личные вопросы слишкомъ выпячиваются на передній планъ, то лучше уже потерпѣть пораженіе, которое заставило бы товарищей придти къ сознанію, что у насъ дѣло идетъ не о личныхъ антипатіяхъ или симпатіяхъ, а о принципахъ, о твердыхъ политическихъ убѣжденіяхъ. Кто изъ голосовалъ за Пинкау единственно потому, что Гере былъ ему другомъ, тотъ пусть прежде всего научится самъ себѣ больше вѣрить въ сущность соціализма". Такова въ общемъ мнѣніе громадной части партійной прессы. Но нѣкоторыя газеты партіи стали на сторону мѣстной организаціи, въ защиту ея якобы нарушенныхъ „автономныхъ" правъ. Отъ частнаго случая онѣ поднялись до неправильныхъ обобщеній, затворяли объ отношеніяхъ между округомъ и партіей, объ основахъ „демократизма". Ревизіонистъ Гейне воспользовался этимъ поводомъ для того, чтобы попытаться расшатать зданіе партійной организаціи. Въ „Socialistische Monatshefte" онъ обвинилъ партію въ бюрократизмѣ, къ стремленіи все упрощать и нивеллировать, въ силу чего-де стѣсняется „духовная самостоятельность", дѣлается невозможной свободная игра „индивидуальностей". Принципы демократизма требуютъ, чтобы въ выборѣ кандидата округъ былъ совершенно самостоятеленъ, а партія здѣсь не можетъ быть признано право контроля.

Чтобы опѣнить основательность брошенныхъ ревизіонистами обвиненій, надо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: представители организаціоннаго центризма въ Германіи всего менѣе думаютъ сужденію по мѣшанію автономію отдѣльныхъ частей партіи съ вопросами *организаціонными*. Никому не приходитъ въ голову, напримѣръ, требовать, чтобы было ограничено право мѣстной организаціи назначать редактора мѣстной газеты или другое должностное лицо; никто не позволяетъ помѣшать на право организаціи внести въ свой составъ или исключить того или другого члена. Никто не подумаетъ такимъ ограниченіемъ автономіи частей партіи гарантировать принципіальную устойчивость ея направленія. А только въ этомъ случаѣ и можно было бы говорить о бюрократическихъ пріемахъ. Наоротивъ, рѣчь шла о вмѣшательствѣ партіи, въ лицѣ ея компетентныхъ органовъ, въ такую сферу дѣятельности членовъ партіи, гдѣ эта дѣятельность выходитъ изъ подъ исключительнаго контроля организаціи и поступаетъ подъ контроль широкой массы избирателей. Конституція дѣлаетъ депутатомъ парламента представителями населенія; рабочая партія стремится имѣть въ нихъ представителей организованнаго для классовой борьбы пролетаріата. Въ антагонизмѣ этихъ двухъ тенденцій скрывается антагонизмъ между классовой борьбой пролетаріата и демократіей, какъ политической формой буржуазнаго общества. Ослабленіе организаціонной зависимости депутата отъ партіи приводитъ къ усиленію его политической зависимости отъ неорганизованной и разнородной массы избирателей, зависимости, которая, благодаря именно этой неорганизованности и разнородности, сплошь и рядомъ превращается въ зависимость отъ *безотвѣтственности* „вождей". Незаконченную мысль, скрывающую *безотвѣтственность*, Гейне заявляетъ[1]: „въ рамкахъ указанныхъ имъ круга дѣятельности они (депутаты) должны пользоваться самостоятельностью въ своихъ дѣйствіяхъ и изъятой *безотвѣтственности*"[2]. Именно ослабленіе организаціонной зависимости отъ своей партіи достигается такого рода „автономіей", которой хочетъ Гейне, могла политическую силу всей партійной организаціи — по мнѣ „демократическаго" принципа — предлагаетъ вмѣстить начтожной силой ея отдѣльной части. Идеальнымъ образомъ принципъ, отстаиваемый Гейне, проведенъ уже во французской жоресистской партіи, гдѣ депутаты — соціалисты считаютъ себя отвѣтственными не передъ партіей, а передъ округомъ. Извѣстно, къ какому политическому развалу приводитъ жоресистскую партію такое положеніе дѣлъ. Понятно, что и ссылка на „демократизмъ" является тутъ простымъ софизмомъ. Демократическій контроль и политическая отвѣтственность осуществимы только въ предѣлахъ организаціи, и представителями демократическаго контроля являлись въ данномъ столкновеніи именно тѣ, которые боролись за укрѣпленіе вліянія партіи на депутатовъ, а не тѣ, которые стремились ослабить это вліяніе и подчинить его тѣмъ формальнымъ контролемъ избирателей, который дается системой современнаго парламентаризма.

Въ такомъ же смыслѣ высказался Каутскій въ своемъ отвѣтѣ на статью Гейне[3]. Демократія, говоритъ онъ, есть не анархія, а господство массы надъ исполнителями ея воли, въ противоположность другимъ формамъ правленія, въ которыхъ тамъ называемые слуги народа въ дѣйствительности являются его господами. Исторія парламентаризма потвержаетъ это положеніе. Тамъ, гдѣ пролетаріатъ не имѣетъ представительства, парламентаризмъ всегда является средствомъ для господства буржуазіи. Разрозненность избирателей между собой, большіе періоды времени между одними выборами и другими позволяютъ депутатамъ измѣнять интересамъ своихъ избирателей, обманывать ихъ ожиданіямъ. Эта отрицательная сторона парламентаризма парализуется лишь съ развитіемъ пролетарской партійной организаціи. Лишь она дѣлаетъ возможнымъ дѣйствительный контроль партіи, то есть всего организованнаго пролетаріата, надъ отдѣльными ея членами. Въ ней избранный депутатъ остается членомъ партіи и, какъ таковой, подчиняется ея дисциплинѣ. „Депутатъ рейхстага есть представитель нѣсколько народа, а не какого нибудь округа; онъ членъ партіи, онъ представитель всей партіи въ рейхстагѣ есть поэтому такое важное дѣло, въ которомъ заинтересована вся партія". Разумѣется, дѣло не можетъ быть отдано на рѣшеніе „одной только высшей инстанціи, напримѣръ, партійному правленію, или какому нибудь центральному избирательному комитету. Товарищи въ избирательномъ округѣ несутъ на себѣ главную тяжесть работы, связанной съ выборами, отъ нихъ прежде всего зависитъ успѣхъ кандидатовъ. Было бы безсмысленно навязывать имъ кандидата, котораго они не хотѣли бы. Они только не должны имѣть права навязать партіи депутата, противъ котораго большинство ея питаетъ тяжелый сомнѣнія. Пусть они сами себѣ выберутъ кандидата, но выступить съ нимъ они могутъ только послѣ того, какъ тотъ выборъ будетъ одобренъ представителями партіи, для этого назначенными." Въ дѣйствительности такого и было обычаемъ право въ партіи, дѣйствовавшее втеченіе десятковъ лѣтъ. Утвержденіе кандидата представительными учрежденіями партіи всегда было дѣломъ пустой формальности. Самъ Гейне приводитъ такой случай, когда желаніе одного избирательнаго округа въ Саксоніи было удовлетворено, несмотря на то, что всѣ избирательные комитеты Саксоніи единогласно высказались противъ намѣреннаго округомъ кандидата. Но, хотя „случай съ Гере" — быть можетъ, въ исторіи партіи первый, когда выборъ округа въ такомъ случаѣ не могъ быть санкціонированъ партіей, тѣмъ не менѣе мягкость дѣла потребовала теперь, чтобы это обычное право было сферу кирована въ опредѣленную юридическую норму. „Партія — говоритъ Каутскій — стала слишкомъ велика, чтобы довольствоваться этимъ, молчаливо признаннымъ обычнымъ правомъ". Когда установившееся обычное право начало кѣмъ-либо оспариваться, то его необходимо кодифицировать, такъ какъ въ противномъ случаѣ проведеніе его въ жизнь сопряжено съ большой тратой времени и труда, даетъ матеріалъ для многихъ лишнихъ конфликтовъ.

Всѣ эти соображенія вполнѣ совпали съ тѣми дебатами, которые происходили на состоявшейся въ началѣ апрѣля конференціи саксонскихъ партійныхъ организацій. Въ рѣчахъ ораторовъ этой конференціи, общественное мнѣніе партіи пырималось точно такъ же, какъ оно проявлялось въ рѣшеніяхъ ея верховныхъ учрежденій и въ сужденіяхъ ея политической прессы. Поразительно то единодушіе, та точность, съ какой сказалась воля партіи въ разнообразныхъ, проявленіяхъ ея партійной жизни! Можно сказать: резолюція, принятая ея саксонской конференціи, точно формулируетъ отношеніе партіи къ событіямъ, предшествовавшимъ выборамъ въ Ченау-Маріенбергъ. Резолюція эта принята 66 голосами противъ 9, она имѣетъ силу для саксонскихъ организацій, и гласитъ: „Въ случаѣ, если относительно выставленія кандидатуры между организаціей избирательнаго округа и агитаціонными либо же центральными комитетами на провозгласъ согласненія, то дѣло передается въ правленіе партіи — центральный комитетъ и контрольную комиссію — для окончательнаго рѣшенія."

ЯПОНСКІЕ ТОВАРИЩИ О ВОЙНѢ.

Въ № отъ 28 февраля органъ японской соціалъ-демократической рабочей партіи „Heimin Schimbun" пишетъ по поводу войны:

„Мы, соціалисты, ни стойкостью должны встрѣтить нарядные вооруженные браки и употребить всѣ усилія для того, чтобы, при современномъ настроеніи общества, распространять перомъ и словомъ наши идеи. Никакой обшенный востортъ народа по поводу нашихъ морскихъ побѣдъ не можетъ поколебать наше отношеніе къ войнѣ. Энтузіазмъ народа, дѣйствительно, ростетъ съ каждымъ днемъ; народъ готовъ согласиться отпустить правительству новыя денежныя средства. Лишь только правительство заняло о своемъ намѣреніи сдѣлать заемъ въ 100 мил. іенъ, токійскіе банкиры, послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній, выразили желаніе взять этотъ заемъ на себя. Насколько весь народъ горитъ желаніемъ принять въ этомъ участіе, показываетъ то обстоятельство, что заемъ былъ покрытъ три раза. Нѣтъ никого въ странѣ, кто пришелъ бы въ себя на мгновеніе и подумалъ бы о тѣхъ губительныхъ послѣдствіяхъ, которыя несомнѣнно принесетъ эта война. Даже рабочій классъ упускаетъ изъ виду, что война является для него самымъ ужаснымъ событіемъ; даже и они мечтаютъ въ серьезъ о томъ, что послѣ этихъ временныхъ золъ наступитъ улучшеніе его положенія.

Положительно, такое состояніе, какъ будто люди опьянены алкоголемъ. Кто вѣчно дрожитъ отъ лединаго холода, хочетъ, хоть на мгновеніе, почувствовать облегченіе, вливая въ себя глотокъ водки: не развѣ не покажется ему еще болѣе ужаснымъ его бѣдственное положеніе, когда исчезнетъ дѣйствіе алкоголя? Мы, соціалисты, воздержимся отъ этого опьяненія и должны трезво обсуждать вещи. Дѣйствительно ли была неизбѣжна война между Японіей и Россіей? Принадлежу ли взялъ, что независимость Японіи могла пострадать, если бы русскія войска не были вытѣснены изъ Манчжуріи? Развѣ не вѣрно, что эта война несетъ огромную выгоду лишь нѣсколькимъ капиталистамъ, а для пролетаріата является самымъ ужаснымъ событіемъ? До тѣхъ поръ, пока тамъ не дадутъ удовлетворительнаго отвѣта на всѣ эти вопросы, мы отказываемся оправдывать эту войну!"

По поводу мнимаго патріотизма каонталистическаго общества тотъ же органъ пишетъ:

„Если находятся нѣкоторые японцы, которыми въ этой войнѣ руководитъ искреннее патріотическое чувство любви къ родинѣ, то, съ другой стороны, каждый день увеличивается на нашихъ глазахъ число тѣхъ, которые именно во время этой войны думаютъ больше о собственной выгодѣ, чѣмъ о своихъ ближнихъ.

Бѣдные, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ искренно исполняютъ свой долгъ; они могутъ отдать за свою родину лишь кровь свою. Богатые не совершаютъ ничего, не имѣя въ виду собственной выгоды, и если они теперь вносятъ свою долю въ военный фондъ, она совершаютъ это лишь въ ожиданіи какой-нибудь пользы для себя. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы знаемъ, что одинъ изъ богачей изъ Нагайѣ обратился къ одному мѣстному сановнику для того, чтобы узнать черезъ него, не наградитъ ли императоръ орденомъ или чѣмъ-то того, кто пожертвуетъ въ военный фондъ крупную сумму. Если же ему не могутъ обѣщать ничего въ этомъ родѣ, онъ предпочтетъ положить свои деньги въ военный заемъ, который всегда гарантируетъ ему 5%. Завидное соединеніе патріотизма съ барышами!

Очень интересно также письмо одного рабочаго императорскаго арсенала: „Начиная съ декабря нипуудого года, принялся достигли высшей степенн. 19 рабочихъ арсенала принуждены были въ теченіе цѣлой недѣли не возвращаться домой. Послѣдствіями этой эксплуатаціи явились ужасные несчастные случаи. Одинъ изъ измученныхъ рабочихъ попалъ, вслѣдствіе головокруженія, въ машину и былъ моментально раздавленъ; другой умеръ моментальной смертью, принявши дома ванну послѣ восьмидневной не прекращавшейся работы; третій — упалъ со стропилъ корабля и утонулъ. Еще одинъ упалъ въ ровъ двухъ футовъ глубины и лишился жизни. До сихъ поръ я отдѣлывался счастливо, но теперь рѣшается *безостановочно работать трехдневныя четыре часа*."

По поводу „военнаго воодушевленія", которое проявляется учащаяся японская молодежь, тотъ же органъ замѣчаетъ:

„Самый распространенный органъ страны „Осака Асахи" отвелъ значительное количество мѣста свѣдѣніямъ о событіяхъ, происшедшихъ въ учащихся: приводится цѣлый рядъ фактовъ о томъ, какъ тѣми удѣлили свои собранные гроши на военный фонтъ. Мы находимъ нередкимъ патріотическаго настроенія дѣтей въ подобіяго рода манифестаціяхъ. Намъ, къ сожалѣнію, не удалось удержать современное поколѣніе отъ увлеченія всеобщимъ военнымъ опьяненіемъ. Будемъ всетаки надѣяться, что наши дѣти получатъ болѣе просвѣщенный взглядъ на назначеніе человѣчества!"

ИЗЪ ПАРТІИ.

Агитація по поводу войны:

Центральнымъ Комитетомъ переизданъ въ Россіи листокъ „Искры" „Война противъ войны". тотъ же листокъ переизданъ **Крымскимъ Союзомъ** въ количествѣ 3000 экз., **Донскимъ Ком.** — 7000 экземп., **Донецкимъ Союзомъ** — 4000 экземп., **Ивановымъ Ком.** — 2000 экз., **Тульскимъ Ком.** — 2000 экз., **Елизаветградскимъ** — 1000 экз. „Листокъ „Два чего должны умирать русскіе солдаты?" перепечатанъ одной группой товарищей въ количествѣ 30000 экз., а листокъ „Искры" „Къ всему рабочему народу" — въ количествѣ 25000 экземп. — **Кавказскимъ Союзомъ** изданъ листокъ „долой войну?"; подъ тѣмъ же заглавіемъ выпущенъ другой листокъ. — **Черногородскимъ Рабочимъ Комитетомъ въ Баку** изданъ „Листокъ противъ пожертвованій на войну. **Петербургскимъ Ком.** изданы листки „Къ всѣмъ рабочимъ" (объ увольненіи рабочихъ балтійскаго завода за отказъ ѣхать на Дальній Востокъ) и „Къ обществу". — **Саратовскимъ Ком.** изданъ письмо „Къ всѣмъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ" по поводу „добровольныхъ" пожертвованій. — **Астраханской Группой** изд. „Для чего долженъ умереть русскій солдатъ?" и свой листокъ о причинахъ войны. — **Александровскимъ Ком** изд. „Для чего долженъ умереть русскій солдатъ?" (4000 экз. въ о причинахъ войны (2500 экз.). — **Воронежской Касой Борьбы** изд. „Ихъ воины" 600 экз., „Къ учащимся о войнѣ" и „Ко всѣмъ рабочимъ о войнѣ" (600 экз.). — **Астраханская Группа** соціалъ-демократовъ перепеч. „Международная жандарма" изданіе редакціи „Искры".

Вышли изданія:

Редакціи „Искры" и Центральнаго Комитета — листокъ „Первомай"; **Петербургскаго Комитета** — 1) „Что дѣлается на Руси" (бюллетень, №№ 1-4, 2) „Къ рабочимъ завода военно-врачебныхъ заготовленій", 3) „Къ рабочимъ Лесснера", 4) „Къ рабочимъ ретнаго трубочнаго завода" и 5) „Къ рабочимъ инсѣлано-проволочнаго общества"; **Рижскаго Ком.** — „Къ рабочимъ и работницамъ" (о политической свободѣ) и „Щуки и мухи" Либкнехта (1000 экз.) вмѣстѣ съ листкомъ „Что такое наша партія?" раскинаны 1 ночь подъ Пасху по улицамъ и на перекресткахъ; **Смоленскаго Ком.** — „Открытое письмо генералу Тихомірову" (резюмиру. приспособлено для разгрома мѣстной семинаріи); **Астраханской группы** — листокъ по поводу арестовъ въ этомъ городѣ; **Иркутскаго Комитета** — листокъ объ Якутской бойнѣ.

Продолженіе отдѣла „Изъ партіи" и хроника революціонной борьбы см. въ отдѣльномъ приложеніи къ этому №

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Каспійцу. Принялись вопіъ адресъ.

Въ отчетѣ заграничн. представители П. К. за январь 1904 напечатано: Для П. К. отъ Левашинской группы 800 фр. Т-го нужно читать 300 фр.

Тверскимъ Комитетомъ получено на спеціальныя нужды отъ „Кеханика" 50 руб.

Представителямъ Р. С. Д. Р. П. въ женевской кассѣ помощи ссыльнымъ и заключеннымъ получено изъ Breslau — 5 фр. 50 сант. Черезъ него же передано изъ женевской кассы ссыльнымъ и заключеннымъ товарищамъ въ Россіи: С—у — 20 руб.; Г—ой — 15 руб.; черезъ товарища К. ссыльнымъ въ Восточной Сибири — 100 фр. 80 сант. Почтовые расходы 4 фр. 80 сант.

Адресъ для всякого рода сношеній со Центральнымъ Комитетомъ:
V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (près Pont-Neuf). GENÈVE (Suisse).

Адресъ для редакціи „Искры" и „Зари" и „Ліги Русской Революціонной Соціалъ-демократіи":
Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).
Просятъ обозначать: „для редакціи" или „для „Лиги".

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvenière, 27.

[1]) „Die Neue Zeit". Wahlkreis und Partei.
[2]) Vorwärts № 80.

ИЗЪ ПАРТІИ (продолженіе).

Т. ЛЕНИНЪ О НАШИХЪ ОРГАНИЗАЦІОННЫХЪ ЗАДАЧАХЪ.[1]

Такова, повидимому, судьба тов. Ленина, о важныхъ новостяхъ писатъ „до послѣдней степени на спѣхъ“ или печатать свои писанія „въ черновомъ видѣ“. Но времени мѣняются, съ нимъ мѣняются отношенія и люди... Если свое „до послѣдней степени на спѣхъ“ написанное „Что дѣлать?“ т. Ленинъ предлагалъ „читателю“ съ покетливой тратой человѣка, знающаго себѣ цѣну и увѣреннаго въ своемъ успѣхѣ, то, опубликовывая полтора года спустя свое „Письмо къ товарищу“, тов. Ленинъ сопровождаетъ его злобными нападками на „новую редакцію“, которая стала „новой“ лишь потому, что его, Ленина, нѣтъ въ ея составѣ. И, хотя отъ этого злостнаго чтенія и бесѣда о „Письмѣ“ не дѣлается пріятнѣе, тѣмъ не менѣе, бесѣдовать о немъ необходимо, ибо „черновикъ“ тов. Ленина есть классическое выраженіе того формально-бюрократическаго централизма, творцомъ и выразителемъ котораго онъ одновременно является.

Главнымъ недостаткомъ Ленинскаго письма, краснѣй пятью проходящимъ черезъ него, является усиленное подчеркиваніе *мелкихъ* и военно-*революціонной сторонъ* нашей дѣятельности и полное игнорированіе ея *соціалъ-демократическихъ* *цѣлей* и *задачъ*. „Планъ“ тов. Ленина, какъ мы увидимъ, есть планъ организаціи революціонеровъ, о нѣлесообразности котораго „чистые“ революціонеры и консерваторы могли бы, впрочемъ, спорить, но отнюдь не представляетъ собой плана организаціи соціалъ-демократической рабочей партіи.

Каждый, сколько-нибудь опытный, революціонеръ знаетъ, что его вліяніе въ революціонной средѣ прямо пропорціонально важности взятыхъ имъ на себя функцій, той энергіи и увѣренности, съ какой онъ эти функціи выполняетъ. Въ ея большей мѣрѣ это справедливо по отношенію къ комитету — руководителю всего движенія въ городѣ. Исторія многихъ комитетовъ показываетъ, что популярность ихъ среди рабочихъ и ихъ „общественъ“ растетъ лишь вмѣстѣ съ ихъ революціонной дѣятельностью. Чѣмъ крупнѣе, чѣмъ разносторонніе эта дѣятельность, чѣмъ энергичнѣе и успѣшнѣе она ведется, тѣмъ больше политическое вліяніе и „власть“, имѣетъ съ нею и черезъ нее пріобрѣтаемыя. Центральный Комитетъ Партіи долженъ сыграть въ исторіи нашего революціоннаго движенія очень крупную роль. Движеніе, руководить которымъ онъ призванъ, можетъ лишь *фактическое* объединеніе. Поводу къ такой дѣятельности нуждаетъ въ соотвѣтственныхъ организаціонныхъ формахъ, но тѣми могли бы обезпечить ея нормальный ростъ и теченіе. Во многихъ мѣстахъ ему нужно будетъ впервые оформить зародившееся соціалистическое движеніе; тамъ же, гдѣ оно слабо, способствовать его развитію. Въ интересахъ обезпеченія дѣйствія чрезвычайно важно гарантировать регулярное распространеніе Центральнаго Органа, правильный и обильный притокъ партійной литературы, которая наводнила бы отъ края до края всю обширную Русь. Многія отрасли революціонной работы лишь Центральнымъ Комитетомъ могутъ быть поставлены на должныя начала и пріобрѣсти надлежащій размахъ. Вотъ этого объединительная и творческая на одно и то же время дѣятельность создать, естественнымъ образомъ, имъ Центральнаго Комитета ту силу, которая будетъ фактически руководить пролетарскими батальонами.

Все это такъ понятно, такъ элементарно ясно даже для профановъ, что излишне было бы объ этомъ говорить. Но т. Ленинъ, убѣжденный централистъ, иначе представляетъ себѣ функціонированіе даннаго Центральнаго Комитета. „Чтобы центръ, — пишетъ онъ, — могъ не только совѣтовать, убѣждать, спорить (какъ это было до сихъ поръ), а дѣйствительно дирижировать оркестромъ, для этого необходимо, чтобы было въ точности извѣстно, кто, гдѣ и какую скрипку ведетъ, гдѣ и какимъ инструментомъ обучался и обучается, кто, гдѣ и почему фальшивитъ (иногда музыка начинаетъ ухо драть), и кого, какъ и куда надо для исправленія дисгармоніи перевести и т. п.“[2] „*Центръ будетъ безсиленъ*, если онъ *не* проведетъ *максимальной децентрализаціи* и въ отвѣтственности передастъ имъ я въ осмысленности его о всѣхъ колесахъ и колесикахъ партійной машины.“[3] И только! Чтобы Центральный Комитетъ „дѣйствительно“ могъ „дирижировать“ всей практической дѣятельностью, необходимо лишь — „децентрализовать отвѣтственность и осмысленность“! И, и какъ до стигнуть требующейся „максимальной децентрализаціи“? „Для этого стоитъ, только захотѣть, — убѣждаетъ тов. Ленинъ, — возложить на (или передать) сообщенія и связи отъ и *всѣхъ всѣмъ*, пока у насъ будутъ комитеты, будетъ Ц. К. и Ц. О.“[4] Центральный Комитетъ долженъ „руководить“ движеніемъ. Чтобы руководить, нужна его полная „осмысленность“. А чтобы быть осмысленнымъ, „надо только захотѣть...“[5] О той дѣятельности Центральнаго Комитета, которая единственно можетъ создать и его осмысленность, и *фактическое* объединеніе, ни слова! Ни слова о „Листкѣ“, объ возможности управлять движеніемъ, во всемъ „Письмѣ“, объ ведущемъ централизмѣ“ нѣтъ *ни единаго слова*! Это за то онъ не устаетъ „еще и еще разъ повторять“, что необходима децентрализація“. Дѣлая изъ всѣхъ различныхъ перестѣнъ: то ось централизаціи“, дѣлая изъ всѣхъ различныхъ перестѣнъ: то ось централизаціи“, то — „обратной стороной того *раздѣленія труда*, которое по общему признанію составляетъ одну изъ самыхъ насущныхъ потребностей нашего движенія“.[6]

То „зерно истины“, которое имѣется во всемъ, касающемся *массовой* работы, спрятано въ такую толстую и грубую шелуху *военно*-бюрократическихъ соображеній, что дорогой отростокъ „военно“-бюрократическихъ соображеній, что дорогой отростокъ „военно“-бюрократическихъ соображеній, что дорогой отростокъ „военно“

т. н.) въ томъ же № 53 — завираніе съ „экономистами", въ № 58 — статья Мартова противъ Ленина и вообще большинства, статья, хлесткости стиля которой, жаль бы, позавидовать самъ Викторъ Буренинъ ... И это послѣ того, какъ редакція торжественно заявила въ „Искрѣ" на непрочувственное письмо Ленина, что „они приберегутъ страницы „Искры" для объективной, принципіальной полемики! Конечно, объективность, какова принципіальность! Цѣлая масса людей, которые такъ жаждали мудрой мягкости Плеханова, и не менѣе его жаждали остальные члены большинства, не поспѣли къ началу засѣданія, какъ сейчасъ услышали ее отъ, по ихъ мнѣнію, „объективнаго" Плеханова. Они меньше всего думали о мирѣ и удовлетвореніи именно въ этотъ моментъ, т. е. ихъ мало заботило послѣ какихъ уступокъ, возможно, послѣдуетъ полученіе этихъ уступокъ. Возбудившись въ лицѣ своихъ вождей на рѣзкости П. К. и въ Совѣтѣ, меньшинство вообще имѣло свою борьбу съ П. К. съ новой силой. То, что ему было дано ради мира, и по устраненіи партійнаго раскола, оно немедленно пустило въ ходъ, какъ оружіе дальнѣйшей борьбы съ П. К. Стремясь дискредитировать и подкопать избранный съѣздомъ П. К., меньшинство принципіально вторгается въ область функцій, долженствующихъ съѣздомъ исключительно на П. К., съ какою цѣлью посылаетъ изъ Ц. О. особаго делегата по комитетамъ для словесныхъ „*невосреспособленій сношеній* съ Ц. О. по вопросамъ тактики составленія и изданія листковъ и брошюръ, по вопросамъ транспорта литературы и проч. Смыслъ предложенія этихъ непосредственныхъ услугъ единицамъ ясенъ, чтобы останавливаться здѣсь на немъ. Не ограничиваясь этимъ, редакція разсылаетъ циркулярное письмо по комитетамъ, въ которомъ на ряду съ грязными намеками на Ленина скалится признавать принципы центральныхъ, тѣ самые принципы, за которые „Искра" тамъ упорно боролась съ самаго начала своего существованія, и которые съѣздъ призналъ и постановилъ проводить въ жизнь. Наконецъ, въ Совѣтѣ, тотчасъ послѣ торжественнаго заявленія членовъ изъ меньшинства партіи, что они не будутъ пользоваться своимъ преобладаніемъ тамъ для давленія на Ц. К., принимается, несмотря на протесты членовъ изъ большинства, резолюція о мотивахъ ихъ Ц. К. представителей меньшинства. Тяжкое положеніе дѣлъ въ партіи въ настоящій моментъ. Резюмируя свое отношеніе къ нему, Одесскій Комитетъ заявляетъ: 1) Съѣздъ есть высшее учрежденіе партіи, всѣ рѣшенія котораго безусловно обязательны для всѣхъ членовъ и организацій партіи независимо отъ того — признаны ли эти рѣшенія единогласно или простымъ большинствомъ голосовъ; 2) поставившіе изъ меньшинства второго съѣзда, уклоняясь отказываясь разъяснить и защищать свою принципіальную позицію на страницахъ Ц. О. партіи, затѣяли мѣсто того мелкую личную борьбу противъ избранныхъ съѣздомъ центральныхъ учрежденій, не останавливаясь передъ рѣшеніями съѣзда; 3) борьба эта, сопровождаемая неизмѣнными „бойкотами", интригами, подозрѣваніями, явоею розсылкой и взаимное недовѣріе внутри партіи, направлены была къ подрыву довѣрія ко вновь избраннымъ центральнымъ учрежденіямъ: они имѣла въ виду дезорганизовать и парализовать положительную работу этихъ учрежденій; 4) этимъ путемъ меньшинство стремилось и стремится передѣлать рѣшенія съѣзда прежде всего по вопросу о составѣ центральныхъ учрежденій, добиваясь введенія туда лицъ, забаллотированныхъ съѣздомъ при выборахъ; 5) достигнувъ (и при томъ не путемъ убѣжденія товарищей, а путемъ давленія и при помощи подготовки раскола) ихъ значительной изрѣ своихъ цѣлей, а именно водворившись въ редакціи Ц. О. и Совѣтѣ, меньшинство не только не успокаивается на этомъ, но пользуется гвоимъ новымъ положеніемъ для дальнѣйшаго передѣлыванія результатовъ съѣзда, то есть, вопросту, ставитъ себя выше съѣзда, открыто издѣваясь надъ „божественностью" его, другими словами, надъ обязательностью его рѣшеній для партіи. — тутъ значитея борьбо меньшинства за взять и начинается его борьба *при помощи* власти; 6) продолжая еще болѣе усиленную борьбу противъ Ц. К., ине не опасаясь ни ихъ рукъ, меньшинство не медленно по своимъ водворяетъ въ редакціи открыто походъ по всей линіи противъ организаціонныхъ принциповъ старой „Искры", принятыхъ съѣздомъ; 7) можно области организаціонной, поворотъ является такие (хотя и не такъ рѣшительно) въ области теоретической, якъ, напримѣръ, завтрашніе съ „экономизмомъ", оппортунизмомъ, повторение анархическихъ фразъ, обвинение въ „односторонности", „бурцуазности" пышнаго направленія нашей соціалъ-демократической политической борьбы; 8) предпринимая всѣ эти нападки, пыжащаяся „Искра" *знаетъ* ни *разу* не выставила своей положительной позиціи въ разбираемыхъ вопросахъ.

Въ виду всего этого, Одесскій Комитетъ, считая поведеніе и дѣятельность меньшинства противорѣчащими постановленіямъ съѣзда, вредными для интересовъ общепартійнаго дѣла, рѣзко осуждаетъ какъ самый характеръ борьбы меньшинства, такъ и тѣ пріемы, которыми оно пользуется въ этой борьбѣ, съ глубокимъ сожалѣніемъ констатируетъ, что „Искра", признанная съѣздомъ органомъ партіи, ея вождемъ опредѣленнаго и испытаннаго направленія центральнымъ органомъ партіи, съ момента своего перехода въ руки меньшинства емѣло стала мѣнять свою физіономію, все болѣе переставая походить на ту старую „Искру", которая была утверждена съѣздомъ. Все это имѣетъ цѣлью внести въ нашу партію полную деморализацію и дезорганизацію, отвѣтственность за которую всецѣло падаетъ на такъ называемое „меньшинство".

Единственнымъ же выходомъ изъ этого ненормальнаго положенія, по глубокому убѣжденію Одесскаго Комитета, это — скорѣйшій созывъ III съѣзда, который только и можетъ положить конецъ этому совершенно ненормальному состоянію.

Одесскій Комитетъ призываетъ остальные комитеты Партіи принять къ его требованію созыва III съѣзда.

Одесскій Комитетъ.

Ростѣйскій Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Мартъ, 1904 года.

* * *

Отъ редакціи. Эта резолюція издана Комитетомъ въ собственной типографіи. Мы сочли умѣстнымъ перепечатать ее цѣликомъ, несмотря на то, что, по своему объему, она является не столько резолюціей, сколько прокламаціей, для того, чтобы сдѣлать широкій кругъ партійныхъ работниковъ съ методами мышленія и политической точкой зрѣнія самыхъ „жерлыхъ изъ твердыхъ". Полемизировать съ авторами прокламаціи не считаемъ нужнымъ.

Письмо въ редакцію. Въ № 60 „Искры", въ отдѣлѣ „На вечерѣ" говорится, между прочимъ, объ одномъ постановленіи Одесскаго Комитета. Какъ видно изъ замѣтки, по поводу этого постановленія, „одесскій товарищъ" ехарактеризовалъ его: „правильно ли поступаетъ мѣстный комитетъ, не разрѣшая ни кому членамъ издавать въ рабочихъ кружкахъ сущность принципіальныхъ разногласій (? Прим. Ред.) между двумя частями партіи?" Узнавъ объ этомъ, авторъ замѣтки, тов. Мартовъ (Л. М.) почувствовалъ себя болѣе, чѣмъ не ловко м... пустилъ немедленно въ демагогію съ цѣлью потушить свой конфузъ по адресу Одесскаго Комитета. Но въ чемъ же дѣло? Въ чемъ состоитъ наше постановленіе, столь возмутившее демократическую душу нашего второго Наполеончика? А въ томъ, что въ виду отсутствія протоколовъ партійныхъ съѣздовъ и другихъ печатныхъ матеріаловъ, комитетъ рѣшилъ не касаться на рабочихъ собраніяхъ до полученія этихъ протоколовъ вопроса о „большинствѣ" и „меньшинствѣ" и расколѣ, поднятыхъ меньшинствомъ послѣ съѣзда, и указывать пока на положительную сторону съѣзда, подчеркивая громадное значеніе такихъ работъ его, какъ утвержденіе программы и органа, установленіе центральныхъ учрежденій, выработки партійнаго устава, резолюціи и проч. — Но становленіе это относится къ тому времени, когда, во первыхъ, никакой „сущность организаціонныхъ разногласій" не было, и были (какъ и хо сихъ поръ) „лойальный бойкотъ", т. е. противодѣйствіе рѣшеніямъ съѣзда, сплетни, интриги и ожесточенныя личныя нападки на отдѣльныхъ представителей большинства членовъ съѣзда и въ частности на Ц. К. Партіи; во-вторыхъ, совершенно отсутствовали печатный матеріалъ, относящійся, какъ къ съѣздамъ партіи и лиги, такъ и къ послѣсъѣздовскимъ ея бытнымъ вопросамъ; въ третьихъ, какъ разъ въ то время полвало „миромъ", и надежда на то, что эта мелкая рапира мочитъ, наконецъ, и жизнь партіи войдетъ въ свою обычную колею, — не только еще не была потеряна, но, наоборотъ, стала сильнѣе, чѣмъ когда-либо: мѣмъ хотѣлось вѣрить, что объ этихъ печальныхъ событіяхъ скоро придется вспоминать, какъ о чемъ-то уже прошломъ, историческомъ; въ четвертыхъ, наконецъ, со дня на день должны были прибыть изъ за границы протоколы партійнаго съѣзда. Вотъ въ это самое время товарищъ изъ Мэмитета, которые имѣла дѣло съ рабочими, стали заявлять, что до отдѣльныхъ рабочихъ доходятъ смутные слухи о какихъ-то разборахъ въ партіи и съѣздѣ и послѣ него, о расколѣ, объ устраненіи изъ редакціи такихъ-то лицъ и проч. и что мѣкоторые изъ нихъ (т. е. рабочихъ) просятъ разъяснить имъ, въ чемъ дѣло. — *Необходимость, полезность* изложенія и всесторонняго вынесенія передъ рабочими всѣхъ событій, касающихся второго съѣзда, тамъ же какъ и вообще всего, что происходитъ въ партіи, для мнимета *никогда ни разу не составляли вопроса.* Комитетъ всегда признавалъ, что это нужно, полезно, необходимо сдѣлать, что онъ обязанъ, въ интересахъ всего дѣла, знимовить рабочихъ какъ можно шире съ партійной жизнью и всегда это дѣлалъ. Итакъ, вопросомъ назялось *не это*, и вотъ что: приступить ли сейчасъ же (т. е. въ то время, при жаркѣ четырехъ указанныхъ только что обстоятельствахъ) взлагать передъ рабочими истинное положеніе вещей или выжидать самое воротное время: выхода протоколовъ и возможнаго наступленія полнаго мира, и пока выяснить всю важность состоявшагося съѣзда и указывать на громадное значеніе для партіи положительныхъ результатовъ его. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и составлялось мнѣе постановленіе. Наша позиціи, какъ тогда, такъ и теперь, — позиціи большинства съѣзда. Наше обличительное положеніе и освѣщеніе событій по необходимости и само собой является обвинительнымъ актомъ противъ меньшинства. По ооводу этого можно пѣкать въ истерику, до хрипоты яричать „помадура", „жандармы", „мазики", выкрикнуть серію демагогическихъ фразъ, но единицъ изъ извѣстной политической позиціи этимъ невозможно: требовать, чтобы мы излагали вещи съ точки зрѣнія меньшинства (а это и будетъ мѣдь по вашему мнѣнію «мирнымъ, ясенымъ, осмысленнымъ» изложеніемъ, тов. Мартовъ, не правда ли?), требовать или ждать отъ насъ этого было бы мелѣпо. Мы хотѣли, чтобы рабочіе могли сами разобрать, на основаніи документовъ, насколько наши позиціи была и остается правильной и чтобы наши обвиненія не были голословными. Тов Мартовъ на съѣздѣ Лиги, послѣ доклада Ленина, началъ свою рѣчь такимъ образомъ: „Я просилъ о разрѣшеніи представить корреферать потому, что предчувствовалъ, что стоя на той политической позиціи, которую представляетъ теперь Ленинъ, невозможно дать вѣрную, ясную и осмысленную картину того политическаго состоянія, какимъ явился съѣздъ Партіи". (Протоколы Лиги, стр. 51.) Помнитъ ли тов. Мартовъ эти слова тов. Мартова? Если онъ ихъ помнитъ, то будучи послѣдовательнымъ, долженъ оро Одесскій Комитетъ сказать, тоже, что онъ за съѣздѣ Лиги сказалъ про Ленина, такъ какъ Одесскій Комитетъ стоитъ именно на той самой политической позиціи, которую теперь представляетъ Ленинъ". Тов. Мартовъ можетъ на это возразить, — если „одесскій товарищъ" позаботился ознакомиться его статьей комитета, что въ то время въ нашемъ комитетѣ было и сторонники меньшинства, которые могли бы представить рабочимъ «вѣрную, ясную, и осмысленную картину"... Мы нисколько не сомнѣваемся въ этомъ и хорошо знаемъ, что представили это представленіе тов. Мартовъ и другіе члены меньшинства партіи на съѣздѣ Лиги: это была „картина" сведеній счетовъ со стороны обиженнаго меньшинства съ большинствомъ съѣзда партіи. Это было конспективно, какъ въ коллективномъ заявленіи членовъ Лиги изъ большинства партіи, такъ и отдѣльно — въ заявленіи тов. Петербуржца, что видно изъ документовъ, приложенныхъ къ протоколамъ съѣзда Лиги. И мы отказались отъ представленія столь мелкодѣйной „картины". Вотъ и все! Кричать по этому поводу о „вредной, деморализующей, недостойной, оопортунистической тактикѣ затушевывания разногласій передъ членами Партіи", о какомъ-то „барьерѣ", который сознательные рабочіе „оорветъ сразу", и тому подобныхъ мелкихъ, расчитанныхъ истерическому изображенію — говорятъ все это ее дешному случаю дѣйствителю но *болѣе* чѣмъ мелкимъ, тов. Мартовъ!

Въ заключеніе мы можемъ ипоити успокоить тов. Мартова. Какъ только были получены матеріалы, и въ томъ числѣ по мере новой „Искры", комитетъ единогласно постановилъ: „на основаніи имѣющагося матеріала приступить немедленно къ широкому ознакомленію съ положеніемъ дѣлъ въ партіи, какъ всѣхъ сознательныхъ рабочихъ, такъ и интеллигентныхъ работниковъ, такъ или иначе связанныхъ съ комитетомъ, предоставляя по возможности всѣмъ пользователямъ всѣми матеріалами". Къ сожалѣнію этого постановленія приступлено было тотчасъ же! Рабочіе, по мѣрѣ ознакомленія, очень сознательно опредѣленно свое отношеніе къ создавшемуся положенію вещей въ партіи.

Наконецъ, что касается до распространенія поворонь новой „Искры", то, по крайней мѣрѣ, нашъ помнитъ не только не „лишать" рабочихъ этого органа, но, наоборотъ, всѣми силами, и какъ можно шире, старается его распространять среди нихъ, такъ какъ во всѣхъ практикѣ новой редакціи „Искры", онъ безусловно противъ всякой цензуры. Комитету приходится только глубоко жалѣть, что номера новой „Искры", какъ и прочая заграничная литература, получаются у насъ въ слишкомъ скудныхъ количествахъ. Вы теперь видите, тов. Мартовъ, что нетъ нашъ демагогическій зарядъ былъ ни къ чему и не имѣющую нами цѣли совершенно не попалъ.

15 марта.

Одесскій Комитетъ.

Отъ редакціи. Помѣщаемая въ этомъ же номерѣ корреспонденція рабочаго изъ Одессы и свѣдѣнія, сообщенныя въ ороиномъ номерѣ въ статьѣ „На очереди" (второй изъ упомянутыхъ въ нем комитетовъ) дають достаточно данныхъ для оцѣнки этого письма Одесскаго Комитета по всѣмъ тимъ, что мы него можно извлечь, за мелочемъ „рѣзкихъ словъ".

Резолюція Кавказскаго Союзнаго Комитета. Въ виду протекающейся въ средѣ нашей Партіи, мы признаемъ всѣ дѣйствующіе въ Россіи комитеты сплотиться вокругъ Ц. К. и просить его: 1) Принять послѣдніе и самыя энергичныя мѣры къ устраненію ненормальныхъ отношеній между нимъ и Ц. О., не дѣлая про этомъ никакихъ уступокъ меньшинству въ стремленіи его быть по что бы то ни стало представленнымъ въ Ц. К. 2) Если же послѣдніе попытки Ц. К. не приведутъ къ устраненію добраго мира въ Партіи, то просить Ц. К. немедленно приступить къ организаціи партійнаго съѣзда, дабы положить конецъ тому ненормальному положенію вещей въ Партіи, при которомъ страшимъ Ц. О наполняются статьями, въ которыхъ личныя ошибки и личная неспособность отдѣльныхъ членовъ меньшинства, по законамъ своеобразной діалектики, превращаются въ свою противоположность, вслѣдствіе чего партійный органъ является ареопом сведеній личныхъ счетовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ запасами идейнаго руководительства.

Кавказскій Союзный Комитетъ.

Резолюція Екатеринославскаго Комитета отъ 27 фев. 1904 г.

Въ виду существующихъ и все обострявшихся конфликтовъ внутри Партіи, ведущихъ къ уменьшенію сплоченности Партіи и, *предотвращающихъ* ея осуществить выступающія передъ ею теперь огромныя задачи, Екатерин. Ком. *единогласно* постановилъ выразить свою увѣренность въ безусловной необходимости третьяго съѣзда и требуетъ, чтобы центральныя учрежденія приложили всѣ мѣры къ устройству его въ возможно болѣе близкомъ будущемъ.

Московскій Комитетъ считаетъ, что по уставу §§ 8 и 12 мѣстныя организаціи въ вопросѣ о личномъ составѣ и пр. автономны, и потому отмѣняетъ прежнее постановленіе Комитета о полной зависимости къ этомъ вопросѣ отъ рѣшеній Ц. К.

Резолюція Крымскаго Союза. Съѣздъ крымскихъ организацій, недавно состоявшійся, въ слѣдующей резолюціи выражаетъ свое отношеніе къ существующимъ въ Партіи разногласіямъ.

„Глубоко сожалѣя о томъ, что обнаружившіяся на второмъ очередномъ съѣздѣ Партіи организаціонныя разногласія такъ рѣзко раздѣлили ее на двѣ части, что эти разногласія грозятъ вырыть все большую пропасть между одной частію Партіи и другой, съѣздъ крымскихъ организацій не въ состояніи, однако, высказаться по существу разногласій въ виду того, что освѣщеніе ихъ въ партійной литературѣ лишь только началось и что выведенія и до настоящаго времени литература далеко не во всей своей полнотѣ дошла до членовъ Крымскаго Союза.

„Но ни будучи въ состояніи высказаться по существу вопроса, съѣздъ считаетъ нужнымъ умазать ни тѣ необходимыя условія, при которыхъ нормальное его разрѣшеніе и надлежитъ ося ея семи съ нимъ острато партійнаго конфликта единственно возможно. Полагая, что Ц. К. въ своемъ нынѣшнемъ составѣ вредетавлянтъ лишь одну часть Партіи и не можетъ, съ силу этого, при существующихъ отношеніяхъ, пользоваться довѣріемъ всей Партіи; что оберегаемый нашей соціалъ-демократіей привсѣхъ минѣніяхъ неисчастливый *способомъ* не можетъ быть разъединъ, и *должень естественнымъ образомъ измѣнился въ партійной практикѣ, въ с. мѣстно жизнь, или она и возникъ*, — съѣздъ считаетъ необходимымъ:

„1) Ц. К. долженъ согласиться измѣнить свой составъ такимъ образомъ, чтобы такъ называемое „меньшинство" нашло себѣ въ немъ соотвѣтственное представительство,

„2) чтобы комитеты „большинства" открыли доступъ въ свою среду сторонникамъ „меньшинства" для совмѣстной работы".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Въ **Петербургѣ** арестованы 15 апрѣли сидрутъ Корекъ и курсистка-медичка Новицдаева. — Въ **Юрьевѣ** 9 марто арестованъ В. Тритшель. — въ **Харьковѣ** 20 марта арестованы (кромѣ уже упомянутыхъ): Мерцаловъ, Кожекниковъ, Годинъ, Ерслаская, Ельронъ, Кобылянскій, Золотарева. — Въ **Астрахани** 9 и 10 марта произведено 53 обыска у мѣстной интеллигенціи, рабочихъ и ссыльныхъ. Арестовано 14 человѣкъ, въ томъ числѣ проживнія поклрешній Сережниковъ, зубоврачебный техникъ Буковскій, Колонтаевъ, Бенгерскій, Соснинскій (выпущ.), рабочіе Полукевскій съ женой, Черкезъ и Образцовъ. — Въ **Екатеринодарѣ** 21-22 марта начались аресты средн рабочихъ. Взяты: литейщикъ Яковъ Подгорный, сапожникъ Поцѣевскій, литейщикъ Харлашъ, портные Гарлевъ (отецъ и сынъ), слесари Житниковъ, Бородинъ, Бурдуковъ, Милеранцевъ, сапожникъ Кузьмъ и др. Въ тюрьмѣ, сверхъ того, сидитъ Гулькевичъ и еще одно лицо, арестованные мѣсяцъ тому назадъ мк ст. Канкасской. — **Баку.** 30 марта арестованы собравшіеся у некоего Шишкова его знакомые, докт. Фейнбергъ, Гуковскіи (бывшій ссыльный), Мейсеръ (токе), Марковъ; были обыски у Колашенчика и Кожаренко. — **Рига.** На фабрикѣ Кузнецова арестованы рабочіе Союзовъ (выоущ) и Дуаленъ. — Въ **Батумѣ** 30 марта взята типографія, при ней арестованъ Шишладзе.

Предостереженіе: Въ **Баку** прибылъ опасный шпіонъ — зуботехникъ **Богатыревъ**, служившій прежде на „Электрич. Свѣтѣ", а теперь издавшій себя за агента Сименса и Гальске; въ **Москвѣ** подвизается Петръ **Карапышевъ**, жившій работавшій въ соціалъ-демократическихъ рабочихъ кружкахъ въ С.-Петербургѣ (1901-1903 гг.), и въ 1899 году сыгравшій весьма подозрительную роль въ Тверскомъ-Нижегородскомъ дѣлѣ; въ **Вильнѣ** живетъ шпіонъ **Пагерь**, выдающій себя за дантиста, часто ио дѣлаетъ службы бываетъ въ Петербургѣ и Варшавѣ. Онъ же организаторъ патріотическихъ манифестацій. Выдалъ недавно дант. Мозеса, Гродненскую, Сильнъ, Вуцко и друг. Приѣты: высокій ростъ, брюнетъ, черные усы.

Архангельскія хроника за мартъ 1904 г. Въ селѣ Пежѣ Печорскаго уѣзда арестованъ по предписанію уфимскаго жандарм. управленія полит. ссыльный Проколовъ (раб. съ Златоуста) а отвезенъ въ Архив. тюрьму. Вышелъ приговоръ — 3 годи Арханг. губ. — профессору Мих. Юр. Гольдштейну (дѣло с. р.). Въ Кемп послалъ прошеніе царю о помилованіи и о желаніи поступить въ армію на Дальній Востокъ полит. ссыльный Малышевъ (малосемашгальный раб. изъ Костромы. Товарищи порвали съ нимъ всякія сношенія. Во всей губ. до 8 „добровольцевъ"; имена въ сѣдѣ. разъ. Въ пилонцѣ мартъ въ Архангельскѣ были обыски у полит. ссылыхъ: Марія Смирновой (харьковск. с.-д. ком.) и Покровскаго-Водоватовскаго (дерптскій соціалъ сонлъ). Полицимейстеръ заявилъ, что ищетъ какую-то помышку, такъ какъ до свѣдѣнія полиціи дошло, что Пок. Водов. получена подозрительная посылка. На обыскѣ ничего не нашли. На слѣдующую ночь съ тѣмиимъ же успѣхомъ жандармы произвели обыскъ у полит. ссыльнаго Пизарнева (дѣло кіевскихъ с. р.). Протявъ полит. ссыльнаго Александра Иванова (дѣло екатеринос. с. р.) жандармамъ возбужденно новое дѣло по обвиненію его въ составленіи или перепискѣ текста разсылки холмогорскихъ ссыльныхъ, выражающей протестъ противъ „жилостнаго" манифеста, призывающаго политическихъ „загладить вины" передъ престоломъ службой въ манчжурской арміи. Инд. Пасиновичъ земскій учитель по дѣлу Костромск. с. дем. организаціи, взятый въ солдаты и отказавшійся принести присягу въ вѣрности „злѣйшему врагу народа" — сжрылся изъ казармъ и не найденъ, несмотря на всѣ поиски. Послѣдними этапомъ прибыло 11 чел., въ томъ числѣ: Вас. Романцко раб. со екатеринославск. дѣлуд, Николай Норвѣевъ пно техническому дѣлу — на три года; средне техникъ Ник. Ростинчикъ и раб. Пи. Калиновскій (оба на 3 г. во Нижегород. сѣдеи. ком.), отправлены Острожскіи изъ Варшавы и друг. Архангельск. губернаторъ выслалъ изъ Архангельска въ уѣздъ полит. ссыльнаго Каминовка (рабоч. изъ Мотовилихи) за то только, что послѣдній настаивалъ на полученіи его семьей казен. пособія, на которое онъ имѣлъ право, какъ полит. ссыльный.

По распоряженію прокурора въ половинѣ марта въ почтовой конторѣ произведена „выемка": пойкружены прокламаціи, разсылавшіяся въ уѣзды и мѣстнымъ обывателямъ. Прокуроръ хлопотъ мы кожи, чтобъ создать дѣло ... но — увы и тщетно. Власти предупредительно сообщили каждую недѣлю учителямъ гимназій и город. училищъ фамиліи вновь прибывающихъ полит. ссыльныхъ, дабы съ „опыми злодѣями" обощели не какъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Вѣтеръ возстаетъ на знамя!"...
Отвѣтъ Меѳодистовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 65. 1-го мая 1904 г. Годъ IV.

„СТРОГОСТЬ НЕОБХОДИМА..."

Когда русская тихо-океанская эскадра терпѣла одно пораженіе за другимъ и когда русскіе моряки, несмотря на все свое несомнѣнное мужество, оказывались не въ состояніи причинить сколько нибудь значительный вредъ непріятелю, царское правительство и его рептиліи умѣряли Россію, что этимъ не нужно смущаться, такъ какъ дѣло принметъ другой оборотъ, и военное счастье повернется въ нашу сторону, когда начнется сухопутная кампанія. Теперь эта кампанія началась, и вопреки успокоительнымъ обѣщаніямъ телеграфъ снова и снова разноситъ по свѣту вѣсти объ японскихъ побѣдахъ. Наши охранители дѣла нетъ ядъ, что ихъ нисколько не смущаютъ и втн печальныя для Россіи вѣсти.

Газета г. Грязнугута съ ученымъ видомъ анатока говоритъ, что „отходъ нашихъ войскъ отъ Ялу былъ предрѣшенъ, повидимому, уже давно и составляетъ слѣдовательно, одно изъ частныхъ явленій общаго плана дѣйствій, съ которымъ, быть можетъ, можно и не соглашаться, но который несомнѣнно, представляетъ собой нѣчто цѣльное и строго обдуманное". Но этому вредъ-ли повѣрятъ даже самые простодушные читатели „Московскихъ Вѣдомостей". Если отходъ нашихъ войскъ отъ Ялу былъ предрѣшенъ уже давно, то зачѣмъ же было загораживать дорогу японцамъ, зачѣмъ было начинать то сраженіе, которое по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла не могло не закончиться для русскихъ неудачей? Или, можетъ быть, это неудачное сраженіе, эти тысячи убитыхъ и раненыхъ, эти орудія, доставшіяся непріятелю, этотъ новый подъемъ духа въ японской арміи составляли необходимую часть плана, „строго обдуманнаго" нашими мудрыми военачальниками? Если — да, то это, конечно, хорошо; но въ такомъ случаѣ почему не пойти дальше и не сказать, что для выполненія этого оригинальнаго плана непремѣнно нужны были наши морскія неудачи до гибели адмирала Макарова включительно? Бумага все терпитъ. Правда, русскій читатель уже не настолько простодушенъ, чтобы могъ повѣрить такимъ нелѣпымъ росказнямъ. Но вѣдь онъ не повѣритъ и тому, что наше отступленіе отъ Ялу не было новой неудачей нашей арміи. Кто не видитъ теперь, что на самомъ дѣлѣ у царскаго правительства вовсе нѣтъ никакого серьезнаго плана; что оно было совсѣмъ не готово къ той самой войнѣ, которую дѣлала неизбѣжной его же политика на Дальнемъ Востокѣ; что оно не знало хорошенько размѣровъ яи своихъ собственныхъ военныхъ средствъ, ни средствъ непріятеля*)? Это во всеуслышаніе признаютъ даже тѣ наши публицисты, которые отнюдь не склонны критиковать дѣйствія предержащихъ властей и подрывать довѣріе къ нимъ въ народѣ и обществѣ. „Мы съ благородной славянской честностію не готовились къ войнѣ, когда вели съ Японіей переговоры", говоритъ г. Суворинъ въ № 10,106 „Новаго Времени", забывая только прибавить, что подобную же „честность" обнаружило правительство Наполеона III лѣтомъ 1870 года, ведя переговоры съ Пруссіей. „Теперь ясно для всѣхъ — продолжаетъ онъ, — что Японія гораздо лучше знаетъ Россію, чѣмъ Россія Японію... Мы, простые смертные, вообще знаемъ мало. Но очевидно, что и въ высшихъ сферахъ знали Японію мало. Мы не знали о большомъ развитіи у нея техники, объ этой жаждѣ хвататься за всякое изобрѣтеніе въ Европѣ и тотчасъ же имъ пользоваться, не дожидаясь пока оно оправдаетъ себя. Трусость китайцевъ обнаивала насъ и на счетъ храбрости японцевъ." Словомъ, наши „высшія сферы" совсѣмъ не знали, какого противника вызываютъ они на бой своей полнтикой вахвата чужихъ земель, хотя онѣ обязаны были знать, съ кѣмъ онѣ имѣютъ дѣло, и хотя исполненіе этой обязанности очень облегчалось для нихъ недавнимъ опытомъ войны Японіи съ Китаемъ. Думетъ-ли нашъ публицистъ, что и этотъ непростительный промахъ объясняется „благородной славянской честностью"? Это, безспорно, очень лестное для насъ объясненіе. Жаль только, что свѣтлая картина „славянской честности" омрачается той „алчностью ножны", на которую указываетъ самъ г. Суворинъ и которая, — приводи къ бевчисленнымъ „хищеніямъ" на всѣхъ многочисленныхъ ступеняхъ и во всѣхъ возможныхъ „вѣдомствахъ" нашей администраціи, — еще болѣе ослабляла и безъ того сравнительно слабыя силы Россіи. Трудно представить себѣ, чтобы „честность" этого рода могла нравиться кому нибудь, кромѣ „правящихъ сферъ". И самъ публицистъ „Новаго Времени" заканчиваетъ свое „маленькое письмо" строками, дающими поводъ думать, что она начинаетъ находить себѣ у насъ задлежащую оцѣнку.

„Судите нашу распущенность, халатность, пренебреженіе долгомъ, нашимъ обязанностямъ къ общественному порядку, къ пользамъ нашего отечества и Государя, — взываетъ онъ, — но судите не для праздныхъ проклятій, а для того, чтобы быть лучшими, благородѣйшими, великими сынами Россіи!" Стало быть, *проклятія* раздаются? Противъ кого же они направляются? Не противъ той ли правительственной системы, которая господствуетъ въ нашей несчастной странѣ и которая какъ будто нарочно придумана для того, чтобы воспитывать въ своихъ представителяхъ распущенность, халатность и пренебреженіе своими обязанностями по отношенію къ „общественному порядку"? Очень на то похоже. Въ своемъ предыдущемъ письмѣ (№ 10.105 „Н. В.") г. Суворинъ уже сообщилъ вамъ, что теперь русское общество начинаетъ скептически относиться не только къ обѣщаніямъ будущихъ побѣдъ нашихъ надъ японцами, но и ко всей политикѣ, приведшей насъ къ вооруженному столкновенію съ Японіей. Этотъ скептицизмъ уже самъ по себѣ долженъ предрасполагать наше общество къ сознанію той простой истины, что *отвѣтственность за бѣдствія, переживаемыя Россіей, ложится не на отдѣленныя свойства человѣческой природы, а на существующій у насъ политическій порядокъ.*

Весьма возможно, правда, что это сознаніе далеко не у всѣхъ еще достигло надлежащей ясности и что весьма многіе изъ людей, „проклинающихъ" существующіе у насъ порядки, еще не успѣли возвыситься до отрицательнаго отношенія къ ихъ *политической основѣ*. Самъ г. Суворинъ въ самомъ разсужденіи смѣшиваетъ отечество съ „государемъ" и отождествляетъ интересы Россіи съ интересами господина, дерзко обозвавшаго *„безсмысленными мечтаніями"* всякую мысль объ ограниченіи царской власть.

Не желая пускаться по этому поводу въ полемику собственно съ г. Суворинымъ, — отъ котораго мы никогда не ожидали ни правильнаго сужденія, ни смѣлаго слова, — мы замѣтимъ, что *логика жизни сильнѣе самой застарѣлой недальновидности мысли.* Если севастопольскій погромъ въ корень подорвалъ систему Николая Перваго, то портъ-артурскій крахъ обѣщаетъ до основанія разпотать режимъ Николая Второго.

Г. Суворинъ приглашаетъ всѣхъ своихъ читателей быть строгими къ самимъ себѣ. „Строгость необходима, — хнычетъ онъ, — для нашего нравоученія, чтобы не повторить нашихъ ошибокъ, заблужденій, волненій и невзгодъ, и пороковъ, чтобъ не жить такъ какъ мы жили". Намъ, — т. е. Россіи, — дѣйствительно нельзя жить такъ, какъ мы до сихъ поръ жили, потому что если мы будемъ продолжать жить такъ, то мы по роковой необходимости будемъ совершать ошибки, за которыя намъ приходится платить теперь страшно дорогой цѣной. Намъ дѣйствительно *„необходима строгость"* —необходима не для „праздныхъ" нравоученій, которыя ровно никому и ровно ничему не помогутъ, и не помогутъ, а для *безпощадной борьбы съ царизмомъ*, который уже давно сталъ сильнѣйшимъ препятствіемъ для внутренняго развитія Россіи, а теперь завлекъ ее въ безсмысленную войну, грозящую ей цѣлымъ радомъ непоправимыхъ бѣдствій. Въ этой борьбѣ мы на самомъ дѣлѣ должны быть *„строги"* не только по отношенію къ прямымъ представителямъ господствующей у насъ позорной политической системы, — съ которыми у насъ не можетъ быть ни продолжительнаго мира, ни самаго короткаго перемирія, — но также и по отношенію ко всѣмъ тѣмъ „загадочнымъ натурамъ", которыя, не принадлежа къ числу обывателей, мало разбирающихся въ политическихъ вопросахъ, и не становясь прямо на сторону царскаго правительства, а порой даже либеральный плашъ, въ то же самое время усиливаютъ позиціи царизма своимъ неразумѣніемъ, своей дряблостью, слабостью и непослѣдовательностью. Люди этого разряда, — люди-трава, люди-слизняки, какъ говаривалъ покойный А. И. Герценъ, — повидимому, еще долго у насъ не переведутся, и эти люди заслуживаютъ самаго строгаго осужденія, потому что дѣлу свободы они иногда, хотя, можетъ быть, и невначай, вредятъ больше, чѣмъ самые убѣжденные и упорные охранители.

Къ ихъ числу мы, къ искренѣйшему нашему сожалѣнію, вынуждены отнести либеральнаго корреспондента либеральныхъ „Русскихъ Вѣдомостей", г. Sh., который, подобно г. Суворику, не умѣетъ отличить отечество отъ начальства. Въ своемъ письмѣ отъ перваго апрѣля (см. № 97 „Р. В.") онъ, списывая впечатлѣніе, произведенное на англичанъ гибелью „Петропавловска", приводитъ мнѣнія тѣхъ „радикальныхъ" англійскихъ изданій, которыя въ вопросѣ о войнѣ „рѣшительно выступили сторонниками русскаго народа, сдѣлавъ соотвѣтственныя оговорки" (Р. В. № 97). Какія же имѣнно оговорки, г. корреспондентъ? Самой естественной и самой основательной нао всѣхъ оговорокъ, возможныхъ въ настоящемъ случаѣ, является та, что войну съ Японіей ведетъ не русскій народъ, а его злѣйшій и опаснѣйшій врагъ — русское правительство; но съ точки зрѣнія этой оговорки вопросъ о томъ, на чью сторону должна стать англійская и всякая другая демократія представляется совсѣмъ не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ его видятъ „Московскія Вѣдомости", г. Суворинъ, лондонскій корреспондентъ либеральной московской газеты и англійскіе „радикалы". Г-нъ Sh. говоритъ, что, по мнѣнію „Reynolds Newspaper'ы", всякій знакомый съ произведеніями нашихъ великихъ писателей, — Гоголя, Достоевскаго, Тургенева, — не колеблясь станетъ на сторону русскихъ въ войнѣ". Цитируемый г. Sh. „радикальный" газетъ, вѣроятно, неизвѣстно положеніе русской литературы, а образованнымъ русскимъ людямъ прекрасно извѣстно все, что развитію и какъ можно больше отравить существованіе лучшихъ и талантлнѣйшихъ ея представителей. Странно, поэтому, что г. либеральный корреспондентъ съ своей стороны не прибавилъ къ выпискѣ, сдѣланной имъ изъ „Reynolds Newspaper'ы", „сосвѣтственной оговорки", гласящей, что кто любитъ русскую литературу, тотъ *всегда* и *всегда* противъ русскаго правительства. Далѣе г. Sh. повторяетъ то, несомнѣнно очень „радикальное" и справедливое мнѣніе, что японскій имперіализмъ основанъ „на страшной нищетѣ массъ". Но и оно вовсе не рѣшаетъ вооруса, такъ неумѣло затронутаго г. Sh.: вѣдь нашъ россійскій имперіализмъ зиждется тоже не на обогащеніи массъ, какъ это извѣстно всему міру, а лучше всего самимъ „массамъ". Человѣкъ нищетъ право быть смѣшнымъ, но не слѣдуетъ злоупотреблять этимъ правомъ, и г. либеральный корреспондентъ положительно злоупотребляетъ имъ, цитируя, — вслѣдъ за „однимъ англійскимъ маслѣдователемъ", — слова „выдающагося и блестящаго англійскаго соціолога", который говоритъ: „каждый бровеносецъ поглощаетъ сотни и тысячи расовыхъ полей. Вотъ почему наши крестьяне не могутъ ѣсть риса". „Соціологъ", нояечно, правъ; но г. морреспондентъ, какъ яидно, позабылъ, что *нашъ* бровеносцы, — тѣ самые бровеносцы, которые оказались до такой степени никуда негодными, — тоже очень не дешево обходятся русскому крестьянину, который еще рѣже, чѣмъ японскій, наѣдается до сыта. Но все это только цвѣточки, а нотъ неѣроятно крупная, удивительно сочная ягодка. „Цитируемый маслѣдователь, — продолжаетъ г. Sh., — обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что этотъ (т. е. апонскій) пролетаріатъ отнюдь нѣ настроенъ такъ враждебно къ Россіи, какъ самураи*) или какъ консервативное дереаенское населеніе. Наоборотъ, городской пролетаріатъ желаетъ жить въ мирѣ съ нами, но съ его желаніями не справлялись". Это звучитъ не только либерально, но даже очень „радикально". Однако, и это цѣлиномъ основано на ялгодной лишь для царскаго правительства путаницѣ понятій. Изо всѣхъ элементоіъ японскаго населенія не желала войны только пролетарія, усвоившіе себѣ соціалистическія понятія. Съ мнѣніями этихъ пролетаріевъ дѣйствительно никто не считался. Но вѣдь г. корреспонденту не безызвѣстно, что сознательные пролетаріи существуютъ и въ Россіи. Пусть же онъ слажетъ намъ, считаемъ ли съ ихъ желаніями царское правительство, недущее теперь войну съ Японіей; спросило ли оно ихъ, что они думаютъ о занятіи Портъ-Артура, о захватѣ Манчжуріи? „Англійскій маслѣдователь" могъ-м не знать или позабыть, а г. Sh. нравственно обязанъ былъ знать и помнить, что россійскій пролетаріатъ еще гораздо болше безправенъ, чѣмъ японскій, и что на ясѣ его желанія царскоя правительство отвѣчаетъ только нагайками и прикладами, штыками и пулями. Г. корреспондентъ нравственно обязанъ былъ знать, что въ борьбѣ съ революціонными пролетаріатомъ и съ голодающимъ крестьянствомъ „христолюбивое" россійское воинство пожало очень много лавровъ. Какъ же могъ онъ могъ хоть на мгновеніе усоббразить, что демократы, достойные своего наванія и искренно сочувствующіе трудящемуся населенію Россіи, могутъ желать побѣды тому самому правительству, которое опирается на это войско и пользуется его силой для неслыханнаго угнетенія своего собственнаго народа? Нѣтъ, если бы г. Sh. дѣйствительно захотѣлъ узнать мнѣнія современной *передовой демократіи*, то онъ спросилъ *себя*, на чью сторону склоняется сочувствіе *международныхъ социальдемократовъ*, и тогда ему легко было бы, — ознакомившись съ ихъ литературой, — убѣдиться, что соціальдемократы всѣхъ странъ — не исключая и Англіи, — безъ всякихъ „оговорокъ" желаютъ побѣды *японскому* оружію**). И это вполнѣ понятно. Не японскій микадо, а русскій царь всегда служилъ надежнѣйшимъ оплотомъ европейской реакціи; не японскій микадо, а русскій царь давилъ Польшу, умирялъ Венгрію, травилъ „жидовъ", нарушаетъ конституцію Финляндіи; не японскій микадо, а русскій царь до сихъ поръ является величайшей угрозой освободительному движенію въ Европѣ. Вотъ почему предстакители и друзья этого движенія не могутъ желать, чтобы побѣдило царское правительство. Международная соціальдемократія ни мало не склонна нѣнделизировать японскихъ порядковъ. Принципіальная противника милитарнзма, она вообще не сочувствуетъ войнѣ и знаетъ, во что обойдется японскому *народу* побѣда Японіи. Но знаетъ она также, что несравненно дороже обошлась бы Россія, а съ нею и всей Европѣ, побѣда русскаго царя надъ Японіей. *Изъ двухъ золъ она выбираетъ меньшее.* Это извѣстно всѣмъ тѣмъ, кого интересуетъ великое революціонное и единственное истинно-демократическое движеніе нашего времени. И намъ совершенно непонятно, какимъ образомъ г. либеральный корреспондентъ московской газеты рѣшился умолчать объ этомъ, ваговоривъ о сочувствіи къ Россіи „радикальныхъ" элементовъ одной изъ европейскихъ странъ. Г. корреспондентъ не солгалъ, но онъ нскалилъ истину, сообщивъ своимъ читателямъ лишь ничтожную и наименѣе важную ея часть. А такое искаженіе хуже лжи.

Нечего и говорить! Мы сами какъ нельзя лучше понимаемъ, что въ данномъ случаѣ истина не заключаетъ въ себѣ ничего лестнаго для русскаго національнаго чувства. Намъ очень больно за Россію. Но горю не поможетъ искаженіемъ истины. Чтобы помочь ему, необходимы талія серьезныя „оговорки", которыя, войдя въ нашу внутреннюю жизнь, радикально измѣнили бы роль нашей страны въ международной политикѣ. Если намъ обидно, что наша страна представляется передовымъ партіямъ другихъ странъ чѣмъ-то въ родѣ общеевропейскаго жандарма, которому она не могутъ не желать неудачъ и пораженій, то у насъ есть лишь одинъ выходъ: мы должны какъ можно скорѣе помочнть съ правительствомъ, позорящимъ насъ въ глазахъ всего цивилизованнаго міра. Нѣтъ и не можетъ быть такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, которыя позволяли бы намъ, — и, говоря „намъ", мы имѣемъ въ виду всѣхъ тѣхъ, кому въ самомъ дѣлѣ дороги интересы и честь нашей страны, — хотя бы самое короткое время, хотя бы лишь нѣсколько шаговъ идти рядомъ съ царнзмомъ. Даже и война ничего не измѣнитъ въ этомъ, потому что и во время войны интересы нашего *народа* ни въ одно мгновеніе не перестаютъ самымъ нореннымъ образомъ расходиться. съ интересами нашего *правительства*. Тѣ огромныя бѣдствія, которыя война навлекаетъ на русскій народъ, являются лишь новымъ доказательствомъ того, что ему нужно какъ можно скорѣе освободиться. И чѣмъ больше отзы-

*) Иностранныя газеты сообщаютъ, что генералъ Куропаткинъ изъ двухъ телеграммъ, посланной имъ царю, протестуетъ противъ поведенія адмирала Алексѣева, который хочетъ навязать ему планъ военныхъ дѣйствій, прямо противоположный его собственному, г. Куропаткина, плану. Выходитъ, что у насъ есть не одинъ, а цѣлыхъ два плана (а у генерала Засулича былъ, пожалуй, третій), и каждый изъ нихъ, вѣроятно, „строго обдуманъ". Это полнѣйшая анархія, какъ двѣ капли воды похожая на ту, которая господствовала во французской арміи во время семилѣтней войны, т. есть въ эпоху глубочайшаго упадка неограниченной монархіи во Франціи.

*) Т. е. мелкое японское дворянство. — Ред.

**) Что касается Англіи, то мы рекомендуемъ г. Sh. не лишь замѣтку: „Crush the Muscovite Tyranny" въ послѣднемъ, сентябрьскомъ органа Англійской Соц.-Дем. Федераціи „Justice" (есть ка-
лаю, дея-

ются въ нашемъ сердцѣ эти огромныя бѣдствія войны, тѣмъ тверже должны мы понять, что теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь *строгость необходима*, — не та фразистая, но безсубъ строгость, о которой болтаетъ г. Суворинъ, и не та строгость школьнаго „фискала", о которой распространяется г. Меньшиковъ, а та строгость, которая называется революціонной непримиримостью, та спасительная строгость, которая разрушитъ безобразное зданіе царизма, „грянетъ ближнею грозой" надъ „неправдою лукавою", насажденною царскимъ самовластіемъ въ нашей странѣ, и сдѣлаетъ насъ, наконецъ, *свободнымъ народомъ*. Справившись съ *внутреннимъ врагомъ*, мы, въ качествѣ такого народа, уже сравнительно легко управимъ свои дѣла со всѣми „*внѣшними* врагами".

РАЗГРОМЪ.

Послѣ Портъ-Артура — Ялу, послѣ гибели „Петропавловска" — позорное бѣгство съ сдачей японцамъ трехъ четвертей русской артилеріи! Сотни плѣнныхъ — въ томъ числѣ десятки офицеровъ — тысячи убитыхъ и раненыхъ! Выбитые изъ строя генералы и деморализованныя паническимъ страхомъ солдаты! „Великій" и „непобѣдимый" Куропаткинъ, телеграфирующій о томъ, что у него — на третій день послѣ пораженія — нѣтъ никакихъ извѣстій о развѣдахъ потерь и что эти потери „должны быть очень велики". Генералъ Засуличъ, посылающій подробные отчеты о разныхъ деталяхъ сраженія, но забывающій сообщить одну маленькую подробность: конечный результатъ, число убитыхъ и раненныхъ. И, наконецъ, Петербургское правительство, держащее населеніе нѣсколько дней въ ненавѣтности о судьбахъ арміи, не рѣшающееся высказать — даже въ извращенномъ видѣ — горькую истину. А вокругъ — рой жужжащихъ во всѣ уши журналистовъ, увѣряющихъ почтенную публику, что пораженіе не настоящее, и что самое сраженіе съ тысячами выбитыхъ изъ строя было не настоящее, и что — *вѣроятно, но вѣрно!* — „неудача" на Ялу „входила въ планъ" великаго и непобѣдимаго Куропаткина! Окъ, собственно говоря, знаетъ, что японцевъ кельи не пустить черезъ Ялу, окъ знаетъ, что ими собраны громадныя силы, и окъ даже поставилъ себѣ цѣлью завлечь ихъ въ Манчжурію. Цѣль достигнута — и напрасно японцы торжествуютъ: послѣ пятидневныхъ сраженія они, перейдя рѣку, только приближались къ той „ловушкѣ", которую готовятъ имъ Куропаткинъ.

Всѣ эти и подобныя благоглупости охотно воспринимаются той публикой, для которой спеціально и нарочито измышляются оффиціальныя телеграммы петербургскихъ манчжурцевъ и стратегическія соображенія подкупленныхъ ими европейскихъ журналистовъ. *Ужа* публика, передъ которой *одной* дается отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ царскомъ самодержавіе, эта публика владѣльцевъ русскихъ бумагъ и возможныхъ завладѣвцевъ, эта трусливая, глупая и утратившая всякое политическое чутье европейская буржуазія удовлетворяется подобными грубыми обманомъ. Подъ гипнозомъ тѣхъ барышей, которые сулитъ ей соучастіе въ эксплуатаціи всѣхъ несчастій нашего отечества, она слѣпа и глуха ко всѣмъ доводамъ логики и самый идіотскія „объясненія" способны удовлетворить ея политическій разумъ. Примитивной зоологической хитрости „сѣвернаго медвѣдя" надолго еще хватитъ, чтобы вести за носъ эту разновидность животнаго царства.

Но русская публика — вѣ-то неужели еще разъ проведутъ аферисты Зимняго дворца и проститутки печатнаго слова? Неужели и сейчасъ, послѣ первой пробы силъ на сушѣ, она не поймутъ, что наступило уже, что неотвратимо надвигается уже „начало конца" той исторической драмы, въ которой эта шпрокая русская публика, это буржуазное „общество" играло преступную роль пособника и попустителя?... Развѣ не ясно уже теперь, что это — разгромъ, самый полный разгромъ имперіаторской Россіи?

Судьбы свершился приговоръ". Стратегическое значеніе перехода японской арміи черезъ Ялу, высадки другой въ Ляо-Дунѣ и блокады Портъ-Артура можетъ оказаться не такъ велико, какъ представляется на первый взглядъ. „Геройски" отступая изъ Мукдену или даже Харбину, русскій войска, покинувъ на произволъ судьбы Портъ-Артуръ, быть можетъ, успѣютъ избѣжать рѣшительныхъ сраженій до тѣхъ поръ, пока Куропаткину удастся собрать трехсоттысячную армію. Возможна еще и перемѣна „военнаго счастія". Но *политическое* значеніе этого ряда неудачъ не можетъ быть ослаблено тѣми успѣхами, на которые вообще можетъ надѣяться русская армія. Внутренняя гнилость самодержавія, какъ политической организаціи современнаго государства всплыла гораздо раньше, чѣмъ можно было ожидать, и всѣ тѣ шовинистическія предсказанія, которыя разсказались въ прессѣ и правящихъ сферахъ въ первыя дни войны, только еще ярче освѣщаютъ теперь позоръ фантическаго разгрома. Даже рептильная пресса вынуждена дать выраженіе обывательскому недоумѣнію, высказаному все яснѣе развертывающейся картиной абсолютной неподготовленности русскаго правительства, тамъ необдуманно играшаго съ огнемъ. Даже „Гражданинъ" отмѣчаетъ, что раненые къ битвѣ на Ялу должны были пройти пѣшкомъ 45 верстъ потому, что за войсковъ не слѣдовали фургоны Краснаго Креста. Даже „Новое Время" выражаетъ сомнѣніе, хватитъ ли въ Портъ Артурѣ боевыхъ средствъ для долгой осады. Замѣчаются уже попытки „искать виноватаго" въ томъ или другомъ казенномъ „вѣдомствѣ" — въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ канцеляріи намѣстника, въ морскомъ министерствѣ. Несоотвѣтствіе между вчерашними хвастливыми увѣреніями и сегодняшними трусливыми и увертливыми самооправданіями въ правительственныхъ сообщеніяхъ и отчетахъ съ театра войны не можетъ быть скрыто отъ глазъ публики. Хочетъ она того или нѣтъ, она должна будетъ придти къ общему выводу: самодержавіе утратило всякія организаторскія способности, оно играетъ одну лишь роль паразита.

О! „здравый смыслъ" современнаго культурнаго человѣка не легко поддается такого рода обобщеніямъ, когда они ему преподносятся въ видѣ выводовъ теоріи соціальнаго развитія. Здравый смыслъ, подаленный внѣшнимъ величіемъ этой стомилліонной громады, занимающей шестую часть свѣта и располагающей двухмилліардными бюджетомъ не мосъ повѣрить, чтобы маленькая, еще очень бѣдная страна осмѣлилась, какъ равная съ равной, помѣряться силами съ Россіей. Здравый смыслъ, оперируя съ „очевидными" — потому что онъ одинъ доступенъ ограниченному буржуазному кругозору, — встинами, рѣшалъ разъ навсегда, что Россія безъ особеннаго напряженія раздавитъ Японію. Какъ было не вѣрить этому буржуазіи европейской, когда вся международная политика ея государственныхъ людей привыкла исходить изъ этого традиціоннаго убѣжденія объ неистощимыхъ ресурсахъ, о „свѣтлой части свѣта", въ непоколебимой доблести ея дикихъ казаковъ, и неограниченности могущества ея царника-царя? Какъ было не вѣрить этому россійской *либеральной* буржуазіи, когда ея внутренняя политика, трусливая и мучная, пѣликомъ опиралась на признаніе величества царской способности его раздавить военной силой всякаго врага, возможности сломить его только соединенными силами чуть ли не всего цивилизованнаго міра? Отраженіе дѣйствительнаго нѣкотораго положенія дѣлъ — это традиціонное возарѣніе оставалось въ силѣ и послѣ того, какъ соціальное развитіе по своему переопѣнило всѣ устоновившіяся понятіи. Здравый смыслъ привыкшій оперировать съ вакостенѣвшими понятіями, не замѣчалъ этого, окъ не видѣлъ, какъ соціальное развитіе вымѣщало ненное положительное содержаніе изъ всѣхъ историческихъ наслѣдованій нѣкогда совершенныхъ царизмомъ.

Чтобъ молодой японскій флотъ могъ, шутя, раздавить флотъ русскій? Никогда! Но, однако, русскій флотъ въ три мѣсяца политическія обезпѣчивается, и уже заходитъ рѣчь о предстоящемъ „добровольномъ" погибеніи его изъ Портъ-Артурѣ (чтобы не достался японцамъ). Чтобы русскія сухопутныя войска могли быть разбиты на головуголодающими, усвоившими себѣ культуру не обезьяній манеръ? Здравый смыслъ этого не могъ допустить. И, однако, это случилось, и русскіе съ беворядкѣ удираютъ отъ *японцевъ* и не смѣютъ попытаться задержать ихъ побѣдоносное шествіе. Дѣйствіе тѣхъ интенсивнѣйшаго развитія военнаго финансоваго могущества. 15 лѣтъ правдамъ и неправдами завоеванной гегемоніи на международной аренѣ, среди ослабѣвшихъ, обострѣнными внутренними противорѣчіями европейскихъ классовъ. 40 лѣтъ побѣдоносной борьбы противъ враговъ существующаго политическаго режима... этотъ колоссальный политическій капиталъ, впитавшій въ себя трудовой потъ и кровь безчисленныхъ поколѣній, долженъ оказаться жалкой игрушкой передъ молодой силой маленькой націи, принадлежащей къ низшей расѣ, только вчера еще разбуженной изъ мировой жизни капиталистическихъ развитіемъ и въ тридцать лѣтъ успѣвшей насиоро неплавить европейскій сюртукъ на желтое тѣло и съ ученической добросовѣстностью завести прусскія мундиры, много дешевыхъ газетъ, много начальныхъ школъ и плохенькую парламентскую говорильню. Страна, имѣющая въ своемъ полуслужномъ спискѣ наека Пушкиныхъ, Чернышевскихъ. Толстыхъ, должна спасовать передъ народомъ, который еще не обзавелся ни національной литературой, ни искусствомъ, ни наукой? Этого не понять здравому смыслу.

А, между тѣмъ, „сѣрая теорія" овладѣть которою теперь подъ силу только соціализму. — сѣрая теорія безошибочно предсказываетъ наемно то, что случилось, что развертывается теперь въ калейдоскопѣ военныхъ событій. Въ Портъ-Артурѣ к на Ялу, въ Ліао-Дунѣ и въ Манчжуріи демонстрируетъ теперь не непобѣдимость „національной идеи", выразителями коей являются японцы, а непобѣдимость соціальнаго прогресса, безкадежность историческаго васток. Теорія говорила, что закованный въ броню гвгантъ не можетъ удержаться на главкиноахъ основаніи, что политическая конкурренція на міровой аренѣ несовѣстнаа съ соціальной и культурной отсталостью, что народная школа, общественная самодѣятельность и правовой порядокъ — необходимыя предпосылки для желающаго отставать свои политическія позиціи буржуазнаго государства; что неизсякимо государственное могущество бевъ развитія современной техники, что невыгласа эта техника безъ соотвѣтствующей культурной и правовой обстановки. „Теорія" осуждала, какъ непровозвительную трату силъ, одностороннее развитіе „государственной мощи", напсоровождаемое тѣмъ общественнымъ прогрессомъ, который по плечу буржуазному строю. Теорія дѣлала увѣренный выводъ о томъ, что коренная общественная реформа является, прежде всего, неотложной потребностью всего буржуазнаго общества въ цѣломъ.

И вотъ, капиталвстическое развитіе, въ своихъ интересахъ создавшее и питавшее самодержавную Россію и притупавшее, рада ея сохраненія, дѣйствіе всѣхъ своихъ разрушительныхъ силъ, — капиталистическое развитіе черезъ Японію выполняетъ свою миссію... ударами извнѣ ставитъ передъ обезоруженной Россіей дилемму — или освободиться отъ самодержавія, или потерять позицію. Слова на полѣхъ сраженія побѣждаетъ „школьный учитель", побѣждаетъ высшая культурность солдата, большая связь его съ „національной" политикой классовъ-угнетателей, большая приспособленность его къ высокой техникѣ современнаго милитаризма. Какъ рыцарская доблесть оказывалась безсильной противъ болѣе совершенной военной техника армій, созданныхъ *абсолютными* монархами, такъ теперь личное и коллективное мужество нашихъ солдатъ и матросовъ сказывается со счетоевъ лучшими броненосцами, лучшей артилеріей, болѣе совершенной мобилизаціей, болѣе пунктуальной и пителлигентной организаціей военнаго руководства, хорошей постановкой „военнаго шпіонства, лучшимъ знаніемъ географіи, болѣе умѣлой постановкой желѣзнодорожнаго и интендантскаго дѣла, недоступной для самодержавія организаціей бюрократіи, и пр. и пр. *техническими* силами. Нивелирующая все и вся техника является побѣдителемъ, передъ которымъ стушевывается все — и выработанный вѣковымъ хищничествомъ „воевскій духъ", и полоссальная сила концентрированной рабской покорности стомилліонной массы, и престижъ „великой державы".

Буржуазная Европа, деморализованная разлѣдающимся ея внутреннимъ противорѣчіями, не хочетъ признать ея побѣдитель сое азіатское дѣтище, не видитъ въ Японіи выполнительницы ея исторической миссіи. Разлагающійся классъ утратилъ способность глядѣть впередъ, повсрхъ преходящихъ комбинацій интересовъ настоящей минуты. Общественное развитіе уже не сулитъ ему ничего добраго, и интересы барыша переселъ уже совпадалъ для него съ интересами этого развитія. Счастливый конкурренть представляется буржуазіи воплощеніемъ всѣхъ злыхъ сплъ исторіи, и вопреки всѣмъ очевидностямъ, она сла вослонтъ въ русскомъ абсолютизмѣ „борца за культуру", клеймитъ въ Японіи „варварскую націю" и „желтую расу". Паша отечественная реакція съ радостью хватается за эту нашпую ложь, чтобы идеализировать свою авантюристскую политику, чтобы

Централизмъ или бонапартизмъ?

(Новая попытна образумить лигушекъ, просящихъ себѣ царк.)

> Э, что тутъ за рѣкости?! Развѣ можно быть спокойнымъ, когда говорятъ не языкъ, а душа человѣка? Нельзя! У всякаго человѣка есть такое мѣсто, до котораго ему больно дотронаться.
>
> *Нахманъ* изъ *„Евреевъ"* т. *Чирикова.*

Читатель помнитъ, конечно, съ какимъ юморомъ описываетъ А. И. Гвоздевъ въ *„Былома"* и *„Думахъ"* то увлеченіе философскими вопросами, которое господствовало въ средѣ нашей передовой московской молодежи тридцатыхъ годовъ. „Люди, любившіе другъ друга, расходились на цѣлыя недѣли, не согласившись въ опредѣленіи „перехватывающаго духа", принимали за обиды мнѣнія объ „абсолютной личности и ея *по-себѣ бытіи*". Всѣ нитчожнѣйшія брошюры, выходившія въ Берлинѣ и другихъ губернскихъ и уѣздныхъ городихъ нѣмецкой философіи, гдѣ только упоминалось о Гегелѣ, вызисывались, зачитывались до дыръ, до пятенъ, до паденій листовъ въ нѣсколько дней". Вся жизнь, даже въ нитчожнѣйшихъ своихъ мелочахъ, разсматривалась сквозь философскіе очки. „Человѣкъ, который шелъ гулять въ Сокольники, шелъ для того, чтобы отдаться пантеистическому чувству своего единства съ космосомъ; и если ему повадался по дорогѣ какой-нибудь соллатъ подъ хмѣльномъ или баба, вступавшая въ разговоръ, философъ не просто говорилъ съ ними, но опредѣлялъ субстанцію нарицную въ ея непосредственномъ и случайномъ кленеін. Самая слеза, навертывавшаяся на вѣкахъ, была строго отнесена къ своему порядку, къ „гемюту" или къ „трагическому въ сердцѣ". То же и въ искусствѣ... Философія музыки была на первомъ планѣ" и т. д.

Нѣчто подобное этому увлеченію замѣчается теперь въ нашей партіи, выражающей передовыя стремленія нашего времени. Правда, предметъ увлеченія теперь совсѣмъ другой, отъ философіи чрезвычайно далекій. Наша революціонная соціалъ-демократія увлекается теперь *организаціонными вопросами*. Но теперешнее увлеченіе такъ же страстно, какъ и тогдашнее; какъ тогда зачитывались философскими статьями и брошюрами, такъ теперь жадно глотаютъ брошюры и статьи, толкующія объ организаціи. Канъ тогда друзья расходились между собою, не согласившись въ опредѣленіи какого-нибудь философскаго понятія, такъ теперь ближніе товарищи отдаляются другъ отъ друга и даже пронпаются взаимнымъ недоброжелательствомъ, не сумѣвъ столковаться насчетъ формулировки того или другого параграфа устава. И нанъ тогда, такъ и теперь, наше увлеченіе, при всей его исторической важности, не лишено нѣкотораго оттѣнка чудаковатости. Если тогда семьи естественныя впечатлѣнія лишались всякой естественности, потому что на нихъ смотрѣли черезъ очки философія, то теперь самый простой вопросъ революціонной практики пріобрѣтаетъ подчасъ забавно-схоластическій характеръ, благодаря тому, что его не-подчасъ стараются уложить въ модную организаціонную схему. Женіе то, нанъ не суждено обходиться безъ смѣшныхъ крайностей: денія, в печетъ русская печь", говорилъ Погодинъ. Но крайно-станавлен айностямъ рознь. Тѣ чудачества, до которыхъ доходили московскіе гегельянцы, лишь въ самыхъ неключительныхъ случаяхъ могли имѣть вредныя практическія послѣдствія. и чудачества добродушныя по преимуществу. Поэтому и взаимные сеоры московскихъ философовъ были непродолжительны люди расходились *на медамъ*, какъ свидѣтельствуетъ А. И. Герценъ. А наши взаимные сеоры изъ-за организаціонныхъ вопросовъ, конечныхъ, длятся неприлично больше; но которыхъ, благодаря ограниченности и неразумному усердію нѣкоторыхъ изъ нашихъ „практиковъ", онѣ грозятъ принести нашей партіи очень большой, можетъ быть, непоправимый вредъ: онѣ могутъ, пожалуй, даже привести къ расколу. Вотъ почему онѣ не всегда просто смѣшны; порой онѣ гораздо болѣе возмутительны, чѣмъ вабавны. Пусть же не узнается читатель, если я иногда буду говорить о нихъ рѣзко. Нахманъ правъ: „развѣ можно быть спокойнымъ, когда говоритъ не языкъ, а душа человѣка?" Неизсасовъ выразилъ ту же мысль прекрасными словами:

> Кто живетъ безъ печали и гнѣва.
> Тотъ не любитъ отчизны своей...

Къ стыду нашеау надо сознаться, что вредныхъ чудачествъ замѣчается у насъ въ послѣднее время тапи многонько. Мягъ, вѣроятно, довольно часто прадется вызарщаться къ нимъ. Но теперь и буду нмѣть въ виду исключительно тѣ непростительныя чудачества, которыми, можно сказать, обезсмертили себя „представители" уфимскаго, средне-уральскаго и пермскаго комитетовъ. И уже обѣщалъ имъ обстоятельно побесѣдовать съ ними и теперь спѣшу исполнить свое обѣщаніе.

Эти интересные „предстхватели" нинакъ не могутъ допустить, что одно и то же лицо могло, не противорѣча самому себѣ, написать статью *„Красный сѣздъ въ красной странѣ"* и статью *„Чего не сдѣлать?"*. Это кажется имъ совершенно невѣроятнымъ, и узнавъ, что вторая изъ этихъ статей принадлежитъ мнѣ, онп первую приписали Ленину. Они говорятъ съ большимъ апломбомъ: „Еще не высохли чернила, которыми Ленинъ писалъ и училъ о томъ, какой вредъ приносятъ партіи ея внутренніе враги — ревизіонисты, оппортюнисты и экономисты, какъ пошли въ *„Искрѣ"* писать о тактичности, мягкости, миролюбіи, снисходительности по отношенію къ этимъ внутреннимъ врагамъ."

Въ *„Искрѣ"* и уже довелъ до свѣдѣнія „представителей", что статья *„Красный сѣздъ"* написана не Ленинскими, а моими собственными „черпилами". Теперь я постараюсь выяснить имъ логичность того, что показалось имъ до крайности нелогичнымъ.

„Въ передовой статьѣ „Красный сѣздъ въ красной странѣ", — говорятъ они, — между прочимъ указывается на вредъ, причиняемый соціалдемократической партіи Германіи не только ревизіонизмомъ, но и ревизіонистами, привѣтствуется резолюція второго берлинскаго округа, настаивающая на исключеніи Бернштейна. Гере и Брауна изъ партіи, указывается на то, что ревизіонистъ Бернштейнъ, остающійся въ рядахъ партіи, надѣлаетъ её еще много хлопотъ... Въ этой статьѣ съ сожалѣніемъ указывается на принятіе международныхъ соціалистическимъ конгрессомъ въ Парижѣ „научковой резолюціи" Каутсиаго, перемонно относящейся къ ревизіонистамъ и ревизіонизму."

Все это такъ: тутъ мои взгляды переданы вѣрно, хотя говорится о нихъ тѣмъ страннымъ языкомъ, какимъ пишутся у насъ обвинительные акты по политическимъ процессамъ. Но этихъ взглядовъ я не менѣе твердо держался ихъ то время, когда писалъ статью *„Чего не сдѣлать"*. И если „представители" съ горечью воскликнутъ: „ревизіонисты могутъ себя поздравить съ блестящей побѣдой: они обошли и приручили, наконецъ, одного изъ самыхъ непримиримыхъ и энергичныхъ (своихъ? Г. П.) противниковъ", то это одно „недоумѣніе", какъ выражаетси кабитный жандармъ куленъ у Г. И. Успенскаго. Въ статьѣ *„Чего не дѣлать"* я рекомендовалъ „тактичность, мягкость, миролюбіе, снисходительность" *вовсе не по отношенію къ господамъ въ родѣ Бернштейна. Гере* и братіи я не по отношенію къ тѣмъ политиканамъ, которыхъ непремѣнно должна была имѣть въ виду резолюція Каутскаго (отъ меня не получавшая эпитетъ *„кампуковой"*) и которые, подъ предлогомъ „пересмотра марксизма", толкали французскій пролетаріатъ въ объятія буржуазной демократіи. Эти господа и эти политиканы — наши враги, потому что они враги революціонаго соціализма, и кто сталъ бы относиться въ нимъ снисходительно, кто захотѣлъ бы мириться съ ними, тотъ тѣмъ самымъ показалъ бы, что онъ мирится съ *извѣстной всему нашему дѣлу*. Но я говорилъ о людяхъ, которые совсѣмъ не похожи на нихъ. Я говорилъ, во-первыхъ, о тѣхъ россійскихъ соціалъ-демократахъ, которые *когда-то* увлекались ревизіонизмомъ, *не замѣчая его анти-пролетарской сущности*, а потомъ, и именно отъ тѣхъ поръ, какъ увидѣли и опѣнили эту его сущность, повернулись къ нему спиною, признали всѣ основныя положенія „критикуемаго" ревизіонистами ортодоксальнаго марксизма и теперь только по нѣкоторой инерціи мысли сохранили извѣстныя дурныя и хотѣлъ сказать: *метафизическія*) привычки мысли. Я говорилъ, во вторыхъ, о тѣхъ нашихъ товарищахъ нлъ такъ называемаго аевышинства, которые не только никогда не увлекались ревизіонизмомъ, но которые, наоборотъ, всегда принадлежали къ числу самыхъ энергичныхъ и способныхъ его противниковъ. Я говорилъ, что интересы нашего дѣла, — *т. е. того же ортодоксальнаго марксизма*, — требуютъ, чтобы мы не отталкивали отъ себя ни *бывшихъ* экономистовъ, ни *настоящее* наше „меньшинство". И я не перестану говорить это до тѣхъ поръ, пока не замолкнутъ голоса не по разуму усердныхъ ревнителей „ортодоксіи", обвиняющихъ ихъ въ ересяхъ и кричащихъ: „распни ихъ! распни!"

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на „меньшинство". По вопросамъ *программы* оно стоитъ на одной съ нами теоретической позиціи. Даже гораздо болѣе: его вожаки, — тт. Старовѣръ, П. Аксельродъ, И. Засуличъ, Л. Мартовъ, — принимали самое дѣятельное и плодотворное участіе въ *выработкѣ* и *защитѣ нашей программы*. По основнымъ вопросамъ тактики она явились даже главными выразителями взглядовъ надѣвшихъ, ортодоксальныхъ? нашей партіи, потому что *имя предложена была* наибольшая часть тѣхъ рѣшеній, которыя нашъ второй сѣздъ принялъ даже безъ преній. Иранда, до тактическихъ вопросовъ очередь дошла лишь въ послѣдній день сѣзда, т. е. когда уже и некогда было о нихъ спорить. Но если бы мы и не были вынуждены спѣшить во всетакъ мы безъ проволочекъ приняли бы предложенные меньшинствомъ проекты рѣшеній, можетъ быть, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя, совершенно несущественныя поправки преимущественно стилистическаго свойства: такъ хорошо выражала эти проекты тактическія возарѣнія, которыя мы излагали и защищали въ *„Зарѣ"* и въ *„Искрѣ"*. Нѣкоторые отмѣчаютъ, что проектъ рѣшеній, предложеннаго мною по вопросу о либералахъ не похожъ на проектъ, предложенный тов. Старовѣромъ. Но, во-первыхъ, за проектъ Старовѣра голосовало чуть не все „большинство" сѣзда и, слѣдовательно, если онъ содержалъ въ себѣ что-нибудь еретическое, то въ ересн повинны многіе „твердые" іереподы; а во вторыхъ, и ересн-то въ немъ ровно никакой не откроешь никакимъ реактивомъ. И самъ я сдѣлалъ на сѣздѣ нѣсколько частныхъ замѣчаній по его поводу. Но мнѣ и не снилось, что эти мои частныя замѣчанія могутъ быть истолко-

ванный ѣ смыслѣ обвиненія тов. Старовѣра въ склонности къ ревизіонизму. Въ такомъ истолкованіи опять слишкомъ много уже знакомаго намъ *уступка не по разуму*.

Заговоривъ о „меньшинствѣ", и считая полезнымъ объяснить здѣсь, какъ надо понимать тотъ упрекъ, который я дѣлалъ ему по поводу перваго параграфа нашего устава. На съѣздѣ я сказалъ, что этотъ параграфъ въ томъ видѣ, въ какомъ его предложилъ тов. Мартовъ и въ какомъ онъ былъ принятъ, открываетъ дверь для вторженія въ нашу партію разныхъ оппортунистическихъ элементовъ. Чтобы устранить эту опасность, говорилъ я, надо принять ту его формулировку, которую отстаиваетъ тов. Ленинъ. И я теперь продолжаю думать, что ленинская формулировка была удачнѣе. Но вѣдь это — частность, на основаніи которой архи-нелѣпо было бы дѣлать нашихъ товарищей на козлищъ и овецъ, на непримиримыхъ и умѣренныхъ. И замѣчательнѣе всего то, что многіе изъ тѣхъ, которыхъ теперь можно назвать не только *умѣренными*", а прямо *твердолобыми*, и которые готовы со свѣту сжить все „слишкомъ „мягкое", по ихъ мнѣнію, „меньшинство", *сами голосовали за мартовскую формулировку*. Надо надѣяться, что они хоть самихъ-то себя не подозрѣваютъ, на этомъ основаніи, ни въ „мягкости", ни въ оппортунизмѣ.

„Имъ слава лунѣ, имъ слава солнцу". Иное дѣло частный вопросъ о тонѣ или другомъ параграфѣ устава, а иное дѣло тотъ общій вопросъ, изъ-за котораго спорятъ и борются между собою, по всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра, ревизіонисты съ ортодоксами. На томъ основаніи, что къ большимъ огорченіямъ отнесся бы къ исключенію изъ списковъ соціалъ-демократіи господина Бернштейна, отрицавшаго всѣ основы революціоннаго соціализма, вовсе еще не слѣдуетъ, что я долженъ враждовать съ товарищемъ Мартовымъ, предложившимъ свою формулировку перваго §. Господинъ Бернштейнъ — непосредственный ревизіонистъ, и мы обязаны до конца бороться съ нимъ въ интересахъ пролетаріата; а товарищъ Мартовъ — непримиримый врагъ ревизіонизма, ортодоксъ чистѣйшей воды, и мы обязаны идти съ нимъ рука объ руку и плечо съ плечомъ въ интересахъ того же самаго класса. По отношенію къ господину Бернштейну надо быть *какъ можно болѣе несуступчивымъ*, а по отношенію къ товарищу Мартову надо быть *уступчивымъ какъ можно болѣе*. Неужели все это не просто? Неужели все это не ясно? Неужели все это не понятно само собою?

Все это и просто, и ясно, и понятно само собою, только — умѣ — не для всѣхъ и не для каждаго. Умѣть быть уступчивымъ въ *частностяхъ* ради интересовъ *общаго и главнаго* необходимо. Но быть уступчивымъ въ частностяхъ съумѣетъ только тотъ, у кого голова наполнена не однѣми только частностями или способенъ возвыситься до пониманія общихъ интересовъ движенія. А у кого весь кругозоръ имѣетъ не больше полуаршина въ поперечникѣ, для того мелочи — все, и тотъ изъ-за мелочей съ легкимъ сердцемъ пойдетъ на все. У Щедрина былъ фигурируетъ какой-то совѣтникъ Ивановъ, который былъ такъ малъ ростомъ, что рѣшительно „не могъ вмѣстить ничего пространнаго". Такіе Ивановы имѣются, къ сожалѣнію, и у насъ. И нашей партіи нодчасъ плохо приходится отъ этой микроскопической породы людей. Не то, чтобы они отличались косностью и консервативномъ. Напротивъ, они очень подвижны и „гибчины, „какъ въ полѣ пѣтерокъ". Сегодня они идутъ съ *экономистами*", а завтра всѣмъ „соборомъ" перекочевываютъ на сторону „*политиковъ*"; сегодня они и слушать не хотятъ тѣхъ, которые говорятъ имъ о необходимости организаціи, а завтра они слышать не хотятъ ни о чемъ, кромѣ организаціи; сегодня они рѣшаютъ организаціонные вопросы по принципу „*демократизма*", а завтра они становятся отчаянными „*централистами*". Но съ кѣмъ бы они ни шли, что бы ни защищали они и чѣмъ бы они ни увлекались, — въ своемъ умственномъ развитіи они никогда не дѣлаютъ ни одного шага впередъ, и ихъ головы всегда остаются рѣшительно недоступными ни для чего „*пространнаго*". Они хотятъ имѣть рабочій классъ, а сами неспособны безъ повидыря перейти даже отъ одной своей скѣшной крайности къ другой. Ихъ не покидаетъ мучительное сознаніе этой неспособности и, нули, стремящіеся поскорѣе пристать къ какой-нибудь единицѣ, они подобно крылокскимъ жигушкамъ, проснашимъ себѣ пара, старательно ищутъ себѣ „вождя", и когда имъ удается обрѣсти такового — а отъ времени до времени всегда находится какой-нибудь *кривой*, достойный чести водить этихъ *слепорожденныхъ*, — они воображаютъ, что пришелъ мессія, и на тотъ или другой ладъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ требуютъ для него *диктатуры*. И сподобился кидѣть уже не одного такого мессію и бояться, что въ будущемъ кнѣ предстоитъ еще не одинъ разъ испытать это неописанное удовольствіе.

Нашихъ совѣтниковъ Ивановымъ ничего не стоило бы разорвать нашу партію по той простой причинѣ, что политика о партійныхъ единствѣ тоже представляетъ собою „пространное" понятіе, а ихъ головы, какъ мы уже знаемъ, ничего „пространнаго" отнюдь не вмѣщаютъ.

Если бы судьбы россійской соціалъ-демократіи зависѣли отъ этихъ вѣчныхъ недорослей, то она никогда не сдѣлалась бы серьезной общественной силой. Но, къ счастью, въ ней есть много другихъ, *сознательныхъ* элементовъ: вначе она и не была бы выразительницей самыхъ передовыхъ стремленій своего времени. Эти сознательные элементы не дадутъ восторжествовать совѣтникамъ Ивановымъ; они отстоятъ единство и честь нашей партіи.

Но вернемся къ „представителямъ". Кромѣ моего отношенія къ „меньшинству", ихъ смутившаго также мое отношеніе къ нашимъ бывшимъ „экономистамъ".

Когда „экономисты" преобладали въ нашей партіи и когда на ихъ сторонѣ были, — какъ это само собою разумѣется, — всѣ совѣтники Ивановы, я жестоко воевалъ съ ними. Они не сомнѣвались тогда, что они будутъ побѣдительницы. Вышло не такъ: они оказались побѣжденными, и теперь мнѣ приходится защищать ихъ подчасъ отъ тѣхъ самыхъ совѣтниковъ Ивановыхъ, которые прежде, стоя ихъ рядахъ, обвиняли меня въ ересяхъ за мое отрицательное отношеніе къ „экономизму", на всѣ голоса крича, что я бланкистъ, „народоволецъ". Теперь совѣтники Ивановы-перемѣнили фронтъ и во что бы то ни стало хотятъ „расквасировать" своихъ бывшихъ учителей и сознаюсь, меня же обвиняютъ въ „экономизмѣ". Я не считаю нужнымъ защищать здѣсь самаго себя, но о бывшихъ нашихъ „экономистахъ" скажу, что разъ они увидѣли свою ошибку и поправили ее, *отказавшись отъ ревизионизма*, которому они одно время, *по недоразумѣнію*, сочувствовали, то мы были бы *клеветниками*, если бы продолжали называть ихъ ревизіонистами. Разъ они приняли нашу программу, они — наши единомышленники, и тотъ, кто задумалъ бы третировать ихъ, какъ неполноправныхъ членовъ партіи, поступилъ бы въ высшей степени несправедливо и страшно перенасчетливо. У насъ, — революціонныхъ соціалъ-демократовъ, — такъ много настоящихъ, непримиримыхъ и неисправимыхъ враговъ, что съ нашей стороны было бы безуміемъ искусственно создавать себѣ непріятелей, отталкивая отъ себя тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами стоятъ на точкѣ зрѣнія революціоннаго пролетаріата. Отталкивая ихъ, мы ослабляемъ свои собственныя силы

ДУРНАЯ ИГРА.

Патріотическое безуміе, охватившее нынѣшніе классы русскаго общества, достигло высшихъ предѣловъ. Городскія думы, вѣчно плачущія о недостаткѣ средствъ, и земскія собранія, постоянно кричащія о бѣдственномъ положеніи сельскихъ хозяевъ, съ какою-то бѣшеною щедростью жертвуютъ сотни тысячъ рублей на нужды арміи, на усиленіе флота, на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ. Харьковское земство дошло даже до такого изступленія, что ассигновало милліонъ безъ указанія опредѣленной цѣли, просто въ непосредственное распоряженіе царя, слѣдомъ онъ, къ самому дѣлу, способенъ чѣмъ-либо распорядиться. Какъ бы позабывъ о горькихъ жалобахъ на произволъ и неспособность бюрократіи, еще недавно окрасившихъ яркимъ цвѣтомъ воблагойзаконность труды уѣздныхъ комитетовъ, излюбленныя мѣстные люди наперерывъ спѣшатъ спасать эту самую бюрократію въ тотъ моментъ, когда она очевидно изнемогаетъ подъ бременемъ собственнаго безсилія. Либеральная знать, только что выброшенная надъ нестройною обывательскою толпою, снова падаетъ на землю и тончется въ грязи при благосклонномъ содѣйствіи старыхъ аннибаловъ либерализма Стасюлевича и Арсеньева. Холопскія чувства и рабоѣпныя дѣйствія развиваются въ такую отвратительную панораму, что даже вудро-кроткое „Освобожденіе" вы выдержало и вынуждено было признать, что и въ формѣ и въ развитіи земскихъ пожертвованій, „какъ будто нѣтъ чувства мѣры и политическаго такта".

Но, разумѣется, уклончивая и умѣренная либеральная газета ограничивается только стыдливыми умолчаніями и намеками. Между тѣмъ, поведеніе мѣстныхъ людей представляетъ настолько крупное и, къ своему роду, знаменательное явленіе русской общественности, что мы обязаны ясно и точно опредѣлить его характеръ и значеніе въ борьбѣ, которая набалтъ Россію отъ повора и несчастья самодержавія.

Первый вопросъ, который возникаетъ при извѣстіи о каждомъ новомъ пожертвованіи и о каждомъ новомъ адресѣ, гдѣ, по выраженію Вольнаго Знанія, знавшаго толкъ въ этой литературѣ, отголоски золотой орды соединяются съ византійскою витіеватостью семинарій, что — вопросъ объ искренности и глубинѣ монархическихъ чувствъ, проявляемыхъ теперь „черноземными сплами" въ такой убѣдительной формѣ, какъ денежная помощь промотавшимся — и нерально и матеріально — царскому правительству. Вниманіе, которое сосредоточивается около этого вопроса, вполнѣ понятно. Одни хотятъ найти въ отвѣтѣ на него показатель степени политическаго развитія русскаго общества, другіе думаютъ доказать отсутствіе въ Россіи оппозиціонно настроенной буржуазіи, третьи пытаются подкрѣпить мнѣніемъ большинства свои реакціонныя вожделѣнія.

Болѣе объективное отношеніе къ вопросу, однако, не даетъ основаній ни для пессимистическихъ, ни для оптимистическихъ выводовъ. По крайней мѣрѣ, Россійская Соціалъ-демократическая Партія не имѣетъ повода измѣнять ни одного изъ своихъ взглядовъ на соотношеніе общественныхъ силъ въ современной Россіи. Безъ сомнѣнія, въ патріотическихъ манифестаціяхъ есть очень и очень значительная доля искренности, но эта доля дѣлаетъ исчезываемая ненавистью къ внѣшнему врагу, „поспѣшному на честь и безопасность родной страны". Національныхъ и шовинистъ, руководившіе толпами уличныхъ манифестантовъ, свойственны въ полной мѣрѣ и буржуазіи. Либеральная черпь по существу мало отличается отъ черни въ обычномъ смыслѣ слова; и Столыпинъ въ національномъ вопросѣ вдва ли стоитъ на высшей точкѣ арѣнія, чѣмъ преслѣдутый „унтеръ". Полковникинъ, открывшій въ „Новомъ Времени" пожертвованія на усиленіе русскаго флота. Но въ вопросахъ внутренней государственной жизни либеральная чернь отличается болѣе развитымъ сознаніемъ, чѣмъ чернь уличная. И уѣздные комитеты и дни вообще провинціальная жизнь въ послѣдніе годы показываютъ съ несомнѣнной ясностью, какъ уладокъ безкорыстной преданности монарху, такъ и желаніе обывателя освободить свою щею отъ бюрократическаго ярма. Было бы совершенно святою наивностью думать, что тѣ же люди, которые годъ тому назадъ писали доклады и произносили рѣчи о необходимости разныхъ „правъ и свободъ", которые еще въ январѣ этого года принимали горячее участіе въ техническомъ и пирогическомъ съѣздахъ, которые, наконецъ, и въ „своихъ мѣстахъ" ведутъ хотя и мелкую, но непрерывную борьбу съ бюрократическимъ самодержавіемъ на почвѣ культурныхъ начинаній, — чтобы эти люди питали сколько-нибудь горячую вѣру въ тронцу самодержавія, православія и народности. Въ мѣстной жизни желѣзныя лапы тріединаго чудовища чувствуются слишкомъ болѣзненно, чтобы не желать освобожденія, и, конечно, не случайность, что великій разъ, когда правительство „обращается къ обществу", послѣдніе возбуждаетъ вопросъ о правахъ и по поводу какого-либо деревенскаго акушерства требуетъ свободы печати. Слѣдовательно, земцы и думцы искренно манифестировали противъ японцевъ, но вовсе не искренно — за царя. Николай II напрасно отнесъ на свой счетъ витіеватыя славословія земскихъ адресовъ. Земскими политиками, несомнѣнно, руководилъ разсчетъ самаго корыстнаго свойства, разсчетъ далеко не новый. Съ шестидесятыхъ годовъ и вплоть до настоящаго времени наши либералы полагаютъ мѣрами кро-

тости вразумить монарха и убѣдить его совершить... самоубійство. Въ цѣлихъ успѣшнаго всхода своего замысла, либералы считаютъ долгомъ показывать лойальность и преданность верховной власти, ожидая, что она наградитъ ихъ участіемъ въ дѣлахъ государственнаго управленія. И хотя колупаевскій опытъ неопровержимо показалъ, что россійскіе самодержцы не обнаруживаютъ ни малѣйшей склонности къ самоубійству, тѣмъ не менѣе либералы продолжаютъ вѣрить въ возможность столь противоестественнаго акта и ухаживать на самодержцемъ съ тѣмъ большимъ усердіемъ, чѣмъ скорѣе они надѣются заклать его на алтарѣ конституціи. Эти завѣтныя мечты проснулись теперь съ особой силой. Безсвязно самодержавія окрылятъ фантазію, и либералы узакониваютъ любезности передъ коронованнымъ Аписомъ.

Но, быть можетъ, подъ вліяніемъ испытанныхъ неудачъ, они апостатъ въ обычную тактику новыхъ іріевъ: подкупъ. „Общество" не только шлетъ васнучающихъ дворянъ, подъ предлогомъ національнаго, искать скальныхъ ощущеній, вмѣсто Монако въ Портъ Артуръ, но и жертвуетъ сотни тысячъ на алтарь отечества. Эти сотни тысячъ — послѣдній ходъ либераловъ въ ихъ игрѣ съ правительствомъ въ ихъ необходимо остановиться, такъ какъ они открываетъ многое, на что теперь стараются набросить покровъ сторонники „единенія" всѣхъ партій и теченій.

Мы не видимъ необходимости останавливаться на доказательствѣ полной неумѣстности обычной тактики земскихъ либераловъ. Самое поверхностное знакомство съ исторіей мѣстнаго самоуправленія въ Россіи показываетъ, что накопленъ результатовъ завоеваніе съ правительствомъ не принесло. Не принесетъ оно и теперь ожидаемой пользы. Ни Плеве ни Николай II не дадутъ Россіи даже самой куцой конституціи, несмотря на жертвуемые милліоны. Такихъ обрезовъ, искренніе и честные либералы, мечтающіе о конституціи, ничего не выиграютъ; за то могутъ очень много выиграть тѣ, кто, хотя и состоитъ теперь въ оппозиціи, но заботится не столько о конституціи, сколько о сохраненіи съ хрѣномъ. Новыя льготы по займамъ въ дворянскомъ банкѣ, различныя привиллегіи въ мѣстномъ самоуправленіи, быть можетъ, даже нѣкоторое, если не фактическое, то формальное участіе въ государственной жизни путемъ разнообразныхъ совѣщательныхъ учрежденій при министерствахъ, откуда ловкіе люди будутъ перескакивать въ ряды бюрократіи, — вотъ тѣ вѣры, которыя можно предлагать и которыя, несомнѣнно, способны вылѣчить отъ либеральной заразы значительную часть нынѣшней „оппозиціи его величества".

Эта вѣры, конечно, только отчасти облегчатъ ярмо бюрократическаго самодержавія для привиллегированнаго класса, но вѣроятно, почти не затронутъ разночиннаго слоя буржуазіи, который быстро растетъ и начинаетъ заваливать вліяніе и въ городѣ и въ деревнѣ. Таковъ образомъ, буржуазно-оппозиціонныя и даже революціонное движеніе не только не растаютъ отъ царскихъ милостей, но даже, быть можетъ, обострятся. Буржуа разночинецъ, „трудовъ" сбавшій аппетитъ и чуждый дворянской сантиментальности, предъявитъ самодержавію ростомщающійся счетъ за ту долю патріотическихъ милліоновъ, которую онъ уплатитъ теперь для спасенія бюрократіи отъ ночныхъ затрудненіяхъ. Но эти счеты насъ теперь не касаются. Важно то, что ни рабольпные адреса, ни милліонныя взятки не дадутъ русскому пролетаріату ни въ городѣ ни въ деревнѣ даже того minimum'а политической свободы, который открываетъ дорогу къ широкой социальной борьбѣ. И не только пролетаріату. Тѣ „плевыя" реформы, которыя можетъ дарить либеральныхъ, не будутъ, вообще, имѣть всеобщаго значенія, такъ какъ онѣ ограничатся рядомъ льготъ для наиболѣе обезпеченныхъ слоевъ, прививающихъ теперь участіе въ мѣстномъ управленіи. Но эти льготы будутъ куплены на чужія деньги: на деньги трудящейся массы. У насъ при этомъ выражаютъ шаблонныя фразы въ томъ родѣ, что „у насъ эмиграція нѣтъ сословій розни", что „земство въ равной мѣрѣ забо тится о нуждахъ всего населенія" и т. п. Многіе вѣрятъ этимъ жалкимъ словамъ, загипнотизированные парадными отчетами о земскихъ шаолахъ и земской медицинѣ. Но существуетъ очень скучная и недоступная публикѣ сторона земской жизни, которая неопровержимо показываетъ, что изъ 10.243 земскихъ гласныхъ, опредѣленныхъ для 34 губерній Положеніемъ 1.890 года, 7081 человѣкъ принадлежитъ къ дворянамъ и крупнымъ земледѣльцамъ, а только 3162 человѣкъ — къ крестьянамъ. Мы говорили о земскомъ обложеніи. Вопросъ этотъ мало поставленъ въ нашей литературѣ, но нѣкоторыя данныя все же имѣются. Такъ, напримѣръ, въ ростовскомъ земствѣ по раскладкѣ 1880 года дворяне платили земскаго сбора по 11 коп. съ десятины, а надѣльные крестьяне — по 20 коп. Въ тѣхъ же 80 съ годахъ въ либеральной тверской губерніи дворяне платили по 10 коп., а крестьяне по 19 коп. съ десятины. Та же „уравнительность" раскладки отмѣчена въ московскомъ и во многихъ другихъ губерніяхъ. Мы не вѣримъ подъ рукою новѣйшихъ цифръ, но „система" земскаго обложенія остается до сихъ поръ безъ перемѣны. Въ 1900 году московскія статистики обнаружили въ нѣкоторыхъ уѣздахъ такія вопіющія основанія раскладки земскихъ сборовъ, какъ обложеніе всей крестьянской земли по нарный разрядъ, помѣщичьей же — по второй и третій. Затѣмъ, въ послѣднихъ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 годъ неоднократно констатируется, что крестьянская земли облагается земствомъ по „сознательныхъ и тѣнныхъ" основаніяхъ. Принимая во вниманіе, что огромное большинство крестьянъ находится въ рукахъ крестьянъ, мы можемъ съ цѣлою увѣренностью заключить, что, по преимуществу, выплатить земскій помертвованія. Городскіе сборы не такимъ городахъ, какъ Петербургъ и Москва, думы которыхъ ассигновали по милліону съ лишкамъ на военныя нужды, составляютъ также главнымъ образомъ, изъ рабочихъ копеекъ. Не слѣдуетъ забывать и того, что рабочій народъ уплачиваетъ и всѣ налоги, которые перекладываются на него домовладѣльцы и содержатель харчевенъ, трактировъ и т. п. Слѣдовательно, патріотическія пожертвованія земскихъ собраній и городскихъ думъ упадутъ пожертвованія на наиболѣе необезпеченные классы населенія, многіе представители которыхъ даже и не удивятся, что имъ выпала высокая честь „добровольными" пожертвованіями создавать русскій флотъ. Голодаевки и Нѣшовки съ нищетою своихъ разоражать „по душамъ" милліоны, брошенные щедрыя дворянскими земствами; харьковскіе крестьяне, еще не уплатившіе помѣщикамъ знаменитой „контрибуціи", по постановленію этихъ же помѣщиковъ, обречены въ теченіе 20 лѣтъ выплачивать 1½ милліона, изъ которыхъ одинъ предназначаютъ право царю, т. е. непосредственно въ карманы Безобразовыхъ и другихъ. Умны они лишены смысла только по отношенію къ дворянамъ. Крестьянинъ же и рабочимъ, несомнѣнно, придется не только закладывать, но, подъ бременемъ патріотическихъ налоговъ, продавать своихъ жонъ и дѣтей въ кабалу. Такимъ образомъ, деньгами трудящейся части населенія „мѣстные люди" думаютъ купить у правительства льготы для обезвоченнаго меньшинства. Не всѣ они, конечно, сознаютъ свою подлость, хотя, несомнѣнно, весьма многіе изъ нихъ прекрасно сознаютъ, что можно дочень многіе изъ нихъ прекрасно сознаютъ, что можно дочень многіе изъ нихъ прекрасно сознаютъ, что можно дочень

ищу, за немного более сносное обращение, — для обреченных на долголѣтнее пребываніе къ ссылкѣ становится нѣмыслимымъ. Потребность коллективнаго и рѣшительнаго отпора становилась все болѣе жгучей. Высшая администрація, разумѣется, хорошо понимала, что она своей политикой идетъ навстрѣчу повторенію Якутской бойни 1889 года. Понимала и, всетаки, гнула свою линію, и — дождалась. Рядъ безобразій завершился жестокимъ избіеніемъ пересылныхъ въ Усть-Вуткѣ. Произвольныя увеличенія срока ссылки, переброска изъ отдаленнѣйшихъ угловъ заполненные „простуки", шпіонство „надзирателей" — все это переполнило чашу. Развязка не замедлила, кто знаетъ, какова будетъ ея окончательный балансъ?

Въ моментъ, когда общественный интересъ цѣликомъ поглощенъ великой исторической драмой, разыгрывающейся въ Манчжуріи и Портъ-Артурѣ, маленькая трагедія въ Якутскѣ имѣетъ всѣ шансы пройти незамѣченной широкой публикой. Глубокой скорбью отзовутся якутскіе выстрѣлы и предстоящія судебныя убійства въ сердцахъ ближайшихъ друзей и единомышленниковъ пострадавшихъ въ многотысячной семьѣ политическихъ ссыльныхъ, дѣло не обойдется безъ тѣхъ проявленій солидарности съ якутскими протестантами, за которыми послѣдуютъ новыя репрессіи и, быть можетъ, новыя драмы. И это — все: живущая политическими интересами Россія не сможетъ отдать больше вниманія „якутской исторіи".

Но для массы политическихъ ссыльныхъ этотъ эпизодъ петлится надолго памятныхъ. И, къ сожалѣнію, не только по своей драматической обстановкѣ, по своимъ трагическимъ послѣдствіямъ. Явившись, какъ естественная развязка обострившейся нѣсколько дѣтъ борьбы съ администраціей, якутскій протестъ одновременно демонстрировалъ неуклонно совершавшійся процессъ *внутренняго разложенія* политической „ссылки".

Читатель знаетъ, что на 50 съ лишнимъ протестантовъ, рѣшившихся идти до конца въ своемъ протестѣ, нашлось свыше 40 ихъ „товарищей", которые не только не присоединились къ протестующимъ, но и — нашли на нихъ съ тылу, объявивъ торжественно, что снимаютъ съ себя отвѣтственность за могущіи быть послѣдствія и умываютъ руки. Это — неслыханный фактъ въ богатой фактами исторіи борьбы „заживо погребенныхъ". Всякія непзбѣжныя „внутреннія трэнія" и разногласія въ этой борьбѣ не выходили до сихъ поръ на свѣтъ божій и разрѣшались единымъ дѣйствіемъ всѣхъ, связанныхъ общей неволей, заключенныхъ для ссыльныхъ. Сколько лѣтъ прошло до тѣхъ поръ, пока двѣ изъ цирковыхъ круговъ *революціонеровъ* узнали о внутреннихъ трэніяхъ, которыя сооруженіи собой долгую исторію Карійскаго протеста, закончившагося убійствомъ Свѣтицы и самоубійствомъ ея пяти товарищей! Кто знаетъ всѣ подробности подготовки и обсужденія того коллективнаго протеста, который закончился „Якутской бойней" 1889 года? Въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, попарными, безмѣрно сварѣнными и мстительными, тюрьма и ссылка державшись, какъ сплоченная армія. А теперь? Теперь это разногласій, возникшихъ въ Якутскѣ и разлѣившихъ ссылку, быстро перенеслось въ революціонную прессу и органъ „партіи соц.-рев." взяли на себя задачу оправдать поведеніе „42-хъ" — цѣною осужденія протестантовъ, ожидающихъ военнаго суда надъ собою! Нужна была далеко подвинувшаяся дифференціація среди политическихъ ссыльныхъ, чтобы сдѣлать возможнымъ *такой* фактъ.

Сообщивъ (корреспонденція изъ Якутска, № 45) о томъ, что неодобреніе притѣненія администраціи привели къ принятію „значительнымъ большинствомъ" якутскихъ ссыльныхъ рѣшеній „протестовать всѣми мѣрами до вооруженной схватки включительно", „Революціонная Россія", далѣе, приводитъ всѣ доводы, высказывавшіеся на собраніи противъ принятія этого рѣшенія и сводившіеся къ тому, что новыя притѣсненія администраціи не столь существенны, какъ это казалось большинству. И вѣдь затѣмъ, органъ партіи соц.-рев., разсказавъ о началѣ осады Романовки (изба, въ которой засѣли ссыльные), прибавляетъ: „*Какъ мало интересны отличія изъ рукописи, видно по тому, что ихъ выпускали, какъ только узнали о происходящемъ, потчуя ими* привязными къ нимъ *Якутскъ*". Напомнимъ, что затрудненія въ отлучкахъ и все усиливающаяся кара за нихъ фигурировали въ числѣ обвиненій, предъявленныхъ администраціи протестантами.

Аргументъ корреспондента носитъ явно софистическій характеръ. Ссыльные, разумѣется, хорошо знаютъ, что „затруднить" отлучки такъ, чтобы сдѣлать ихъ фиктивно невозможными, — вотъ цѣли сибирской администраціи; они протестовали противъ *стремленія* затруднить ихъ и, главное, противъ тенденціи карать за эти отлучки такими репрессіями, которыя сдѣлали бы отлучки для многихъ фактически невозможными. Но для насъ интересно не то, что аргументы корреспондента „Рев. Рос." неосновательны, а то, что эти аргументы приведены въ революціонномъ органѣ. Понимаютъ ли авторъ и редакція „Рев. Россіи", что въ предстоящемъ судѣ надъ нашими товарищами вопросъ объ основательности обвиненій, поднятыхъ протестантами противъ администраціи, будетъ равнозначущъ съ вопросомъ о большей или меньшей степени ихъ „виновности"? Понимаютъ ли они, насколько неловко и щекотливо въ такой моментъ обсуждать въ революціонномъ органѣ не *законность* борьбы противъ несомнѣнныхъ и для „Рев. Россіи" гнета, а степень основательности тѣхъ частныхъ поводовъ, которые привелены въ защиту своего протеста властями противъ этого гнета ссыльными?

Вотъ эта, до послѣдней степени безсмысленная, выходка сотрудника „Рев. Рос." (неозначившій ни однимъ словомъ, ни однимъ вопросительнымъ знакомъ своего несогласія, — вѣдь эта выходка представляетъ собой продолженіе полемики, начатой въ Якутскѣ между защищавшими изъ Романовки соціалъ-демократами и умывшими свои руки 12 ссыльными, во главѣ которыхъ стали десятки „соціалистовъ революціонеровъ" и близкихъ имъ по направленію старыхъ ссыльныхъ Шебалинъ, Панкратовъ, Окиговъ, Мапшевичъ, Жирковскій, Возвесенскій, Горвиновичъ, Онольгинъ, Нрютовъ, Фанёвъ, Скалинскій и др. Объ остротѣ этой полемики можно судить уже по отвѣту забаррикадировавшихся изъ защищенія 14 хъ, помѣщенному въ № 64 „Искры". Если же еще прибавить, что, согласно сообщенію Спб. Союза, умывшимъ не помѣщенному нами въ прошломъ номерѣ, изъ-за числа „42 хъ" нѣкоторые на предварительной сходкѣ отстаивали болѣе „крайнюю" форму протеста въ видѣ единичнаго „террора" "корреспонденціи „Р. Р." глухо говорить, что они „предлагали другія формы протеста", то легко понять, какъ должны относиться широкіе круги ссыльныхъ къ той манифестаціи разложенія „ссылки", которую дали эти 42.

Въ этой манифестаціи — все значеніе выступленія сорока двухъ, поддержанныхъ органомъ „партіи соц.-рев". Внимательные наблюдатели замѣчали постепенный процессъ разложенія въ ряселеніи ссылки. Старый, однородный типъ „политика", выходца изъ ужаго, сравнительно, круга общества, — существа, несознавшаго окружающей его обыватсльской средѣ анкалуствыхъ узлонъ и, отчасти, поэтому внушавшаго къ себѣ своеобразное почтеніе со стороны обывателей и мѣстной администраціи, — существа, которое, въ качествѣ земемилра рѣдкой человѣческой породы, за эту самую рѣдкость пѣнилось средой, нуждавшейся въ его знаніяхъ и трудѣ, — этотъ старый однородный типъ, по мѣрѣ пишенія характера революціоннаго движенія и его роста, смѣшенія цѣлыхъ рядомъ новыхъ и разнородныхъ и его роста, смѣшенія цѣлыхъ рядомъ новыхъ и разнородныхъ типовъ, къ которымъ „по другому" отнесись и мѣстное „общество" и администрація. Пролетарій — рядовой своей партіи, зачастую членъ угнетенной нація, оказался для приспособившейся къ старому типу „политика" среды совершенно новымъ существомъ, съ которымъ у нея не находилось никакихъ точекъ соприкосновенія. Пролетарій принесъ съ собою въ ссылку сознаніе своего класса — полную необезличенность своего положенія, полное гражданское безправіе, печать презрѣнія къ себѣ со стороны всего, что сыто, всего, что обладаетъ крупицей власти и правъ. А, имѣетъ съ пролетаріемъ-социалистомъ, въ ссылку хлынулъ еще одинъ элементъ — представитель сѣрой массы, только еще захваченной движеніемъ, начиная безсознательнымъ „массовымъ" рабочимъ и кончая разношерстными „революціонерами на часъ" изъ „интеллигенціи", принимавшими общій уровень „ссылки" и затруднявшими на каждомъ шагу борьбу за человѣческое достоинство, которую новое поколѣніе революціонеровъ, имѣетъ съ другими лучшими традиціями, перенято отъ стараго поколѣнія. Въ рѣзко дифференцированной средѣ разные элементы, въ зависимости отъ своего соціальнаго положенія и степени политической сознательности, различно воспринимали наносимые правительствомъ удары. Общность интересовъ угнетенныхъ все больше отходила въ область традиція. Мѣры, грозившія ссыльному сознательному пролетарію голодной смертью и неныносимымъ униженіемъ, притуплялись къ своимъ дѣйствіи, ударяя и „устроившіеся" и „приспособившіеся" элементы ссылки. Одни и тѣ же циркуляры, вышедшіе изъ административнаго центра, оказывались „безрезультатными" для ссыльной и тюремной аристократіи и полными плачевныхъ послѣдствій для плебса. Иной результатъ — иная пищика; иная оцѣнка — иная форма реагированія. Сила традиціонной солидарности все меньше могла сдерживать поставленные въ разныя условія элементы, по мѣрѣ того, какъ росли „промежуточная" среда случайныхъ „политиковъ", становившаяся самостоятельной силой, фатально умрѣлавшей псякія „оппортунистическія" тенденціи... Такимъ тотъ процессъ, въ результатѣ котораго, передъ лицомъ новыхъ репрессій, „политики" заговорили на разныхъ языкахъ и къ моменту коллективнаго рѣзкаго протеста противъ правительства оказались подѣленными на два загери. Какъ бы ни была печальна для нашихъ ссыльныхъ товарищей картина этого разлада, они должны признать его неизбѣжность, должны помнить, что, чѣмъ болѣе ссылка „демократизируется", тѣмъ болѣе точно отражаетъ она партину политической борьбы въ Россіи, тѣмъ болѣе положеніе дѣйствительныхъ революціонеровъ въ ссылкѣ приближается къ положенію ихъ „на волѣ", тѣмъ больше задачъ „внутренней" работы, работы политическаго осолатнаго окружающей среды, падаетъ на нихъ. Даженіе протеста, нашедшее свое выраженіе въ Якутскихъ событіяхъ, имѣетъ своей цѣлью борьбу противъ режима, стремящагося сдѣлать невыносимыми условія существованія не единицъ, не десятковъ, а тысячъ военно-плѣнныхъ самодержавія. Отпоръ такому режиму является политической обязанностью каждаго врѣлаго элемента ссылки. Организація коллективнаго „массоваго" отпора есть единственное средство, могущее, если не для участниковъ его, то для слѣдующихъ „поколѣній", для всей массы ссыльныхъ, улучшить условія ихъ существованія. При выборѣ *формы* протеста надо, конечно, сообразоваться съ наличными силами, надо сопоставить возможныя результаты съ неизбѣжными жертвами. Здѣсь возможны споры и рѣзкія разногласія, но можетъ выборъ большинствомъ неудачныхъ средствъ. Но для того, кто понимаетъ значеніе начинающей борьбы для *массы* жертвъ царскаго произвола, не можетъ быть вопроса объ отношеніи къ уже начавшемуся активному протесту. И наши сестъ ссылки товарищи — инициаторы, стоящіе теперь передъ перспективой военнаго суда и новыхъ каръ, могутъ быть увѣренными въ томъ, что всѣ дѣйствительные революціонеры сумѣютъ оцѣнить ихъ поведеніе и признаютъ свою солидарность съ нами.

ПО ПОВОДУ ЯКУТСКОЙ ИСТОРІИ.

Трагически кончившаяся попытка нашихъ товарищей ссыльныхъ Восточной Сибири — протестовать противъ административнаго режима, была естественнымъ завершеніемъ и отвѣтомъ на цѣлый рядъ систематическихъ провокаторскихъ мѣръ по отношенію къ ссылкѣ, проведенныхъ мѣстной сибирской властью со высочайшаго г-на фонъ Плеве соизволенія. Если у насъ нѣтъ еще самыхъ подробныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ послѣдніе моменты передъ столкновеніемъ, если не выяснена достаточно пока вообще всѣхъ заинтересованныхъ и причастныхъ къ кровавому „эпизоду" сторонъ, то, наоборотъ, слишкомъ много разбросано по русскимъ революціонныхъ изданіямъ и по европейской прессѣ матеріала для характеристики положенія ссылки. Я попытаюсь скомбинировать лишь данныя о тѣхъ фактахъ, которые разыгрались у меня на глазахъ. Можетъ быть моя замѣтка послужитъ лишнимъ горючимъ матеріаломъ для пожара, пе сильнѣе разгорающагося вокругъ проклятой самодержавной власти.

Съ весны прошлаго 1903 года сибирская ссылка ловила въ положеніе опаснаго заѣря, противъ котораго недуть по пѣлъ правилами охотничьяго искусства самую рѣшительную облаву. Причины этого само правительство, устами г-на Кутайсова, указало: дѣло въ усиленныхъ побѣгахъ и въ революціонномъ броженіи, охватившемъ Сибирь. Всѣ мѣры были направлены къ тому, чтобы оторвать ссылку отъ всякой связи съ обществомъ, изолировать ее и поставить въ самыя тяжелыя условія. Это жечно. Фактъ тотъ, что генералъ-губернаторъ Кутайсовъ пріѣхалъ съ чрезвычайными полномочіями. Пріѣздъ въ Сибирь фонъ Плеве, свиданіе достойныхъ другъ друга дѣятелей въ Томскѣ окончательно опредѣлили планъ *немедленно* начавшейся кампаніи. Подчеркиваю „немедленно", такъ какъ Кутайсовъ пріѣхалъ въ половинѣ августа, а черезъ нѣсколько дней были объявлены въ Енисейской губ. (и за тѣмъ и по всей Сибири) два циркуляра, которыми подъ угрозой ссылки въ Якутскую область были запрещены самовольныя отлучки и встрѣча партій по высылкѣ, пристановъ и пр. Въ половинѣ сентября былъ объявленъ третій циркуляръ, гласившій, что всѣ прошенія должны подаваться по инстанціямъ и каждое изъ нихъ имѣетъ право не пустить его дальше; прошенія, поданныя не въ такомъ порядкѣ, остаются безъ послѣдствія. Начавшееся немного раньше пость указаніями свыше „вяжимые" нота" изъ ссыльныхъ. теперь стало дѣломъ официально благословленнымъ и это развязало руки всѣмъ большимъ и малымъ сатрапамъ.

Тайные циркуляры Кутайсова были еще характернѣе: сюда вошли указанія на революціонное движеніе, на побѣги и пр. и предписаніи о строгомъ неусыпномъ, подъ угрозой потери мѣсть, надзорѣ за ссыльными. Но многимъ селамъ были опять введены „политическіе надзиратели", отмѣненные рѣшеніе и оставленные лишь въ городахъ. Немедленно явились и результаты новаго политическаго курса: въ сентябрѣ или октябрѣ Ялинская колонія (Енис. у.) изъ шести человѣкъ была разослана по деревушкамъ за отказъ пустить къ себѣ въ домъ урядника, добиоштовавшаго узнать „что за сборище"; тогда же въ селѣ Казачемъ (того же уѣзда) разыгралась дикая сцена, когда становой самымъ грубымъ образомъ наругалъ ссыльнаго, отказавшагося исполнить какое-то требованіе незнѣстнаго „штатскаго" человѣка (послѣдній оказался сышикомъ). Извѣстныхъ указовъ Кутайсова санкціонировалось самое грубое издѣвательство въ личную жизнь ссыльныхъ. А вотъ какъ принимались его приказаній внизу: въ одну деревушку Красноярскаго уѣзда выслали дѣвушку (между прочимъ, это было сдѣлано въ отвѣтъ на ея просьбу перевода въ городъ!); сельскія власти совершенно потеряли голову — цѣлыми днями они торчали передъ окнами ея дома и лишь только она пыталась войти погулять, за нею бѣжалъ безъ шапки староста и чуть не на колѣняхъ просилъ ее вернуться. И такъ шло мѣсяцами! Не всегда крестьяне были такъ любезны: въ Канскомъ уѣздѣ. Иркутской губ. они до полусмерти избили ссыльнаго, вышедшаго изъ пароходу встрѣтить партію ссыльныхъ. Въ селѣ Назачемъ писарь собиралъ сходъ, гдѣ всѣ усиленную агитацію противъ ссыльныхъ и, опираясь на точный смыслъ циркуляровъ, запрещалъ крестьянамъ давать политическимъ лошадей! Неутомимый агитаторъ, онъ достигъ блестящихъ результатовъ и прежде прекрасныя отношенія стали невыносимы. (Между прочимъ, во многихъ мѣстахъ перестали пускать ссыльныхъ за жительство).

Тайный циркуляръ о разселеніи ссыльныхъ изъ сторонъ отъ желѣзныхъ дорогъ возымѣлъ немедленное дѣйствіе. Я уже упомянулъ выше о дѣвушкѣ, просившейся въ городъ и высланной въ деревушку; аналогичный случай былъ въ Канскомъ уѣздѣ, гдѣ товарищъ на просьбу перевода въ Красноярскъ былъ отправленъ изъ села за 160 верстъ отъ желѣзной дороги и около 400 верстъ отъ Красноярска; въ одинъ прекрасный день молонія села Кимильтей, Ирк. губ. (это село по желѣзной дорогѣ) была, безъ всякаго объясненія, цѣликомъ выслана за 35 верстъ. Прежде можно было попасть въ городъ, напр., приписавшись къ аптекѣ, къ зубоврачебному кабинету, по болѣзни и т. д. Часть товарищей къ плюсу городъ и при новомъ режимѣ осталась на старыхъ мѣстахъ; однажды узнаютъ, что полиція назначаетъ тщательнѣйшія справки, дѣйствительно ли такой-то посѣщаетъ аккуратно свои занятія. Мѣсяцолько товарищей было жертвой своей дѣвности и, какъ „рабы лукавые", были немедленно удалены изъ города по деревнямъ.

Кутайсовъ былъ неутомимъ въ своей борьбѣ съ ссылкой: онъ удаляетъ ее по самому больному мѣсту — денежной сторонѣ и нужно отдать ему полную справедливость: онъ сдѣлалъ все, что могъ въ этомъ отношеніи. Однажды узнаютъ, что полиція надзиратель одного города сообщаетъ товарищамъ: „вышелъ новый циркуляръ и наведенія справокъ о вашемъ имущественномъ состояніи, нѣтъ ли, молъ, заработка, мѣста, не получаете ли по почтѣ денегъ" и т. д. Въ результатѣ „висѣдованій", изъ молоніи въ 10-12 человѣкъ пособіе (8 руб.) было оставлено только двумъ, при чемъ второму его не выдавали до этого цѣлыхъ полсемь мѣсяцевъ и выдали послѣ „разслѣдованій", черезъ три мѣсяца. А какъ легко было нить работу, показываетъ такой фактъ: подпадаорная занила мѣсто по частному найму при лечебницѣ (на что *не надо* было разрѣшенія свыше по правиламъ о надзорѣ); Кутайсовъ распорядился уволить ее и ссыльная потеряла мѣсто. Лишили пособій, конечно, безъ всякаго разбора, точно также какъ достаточно было сыщику заявить, что вы не лечитесь или не ходите на занятія, чтобы васъ выслали изъ города.

Въ прежнее время медицинскія свидѣтельства о болѣзни играли громадную роль: ни одинъ изъ администраторовъ не посягалъ на то, чтобы отрѣзать ссыльнымъ возможности лечиться. Теперь пріѣхать въ городъ для леченія или получить отъ доктора свидѣтельство о болѣзни стало совершенно недоступнымъ дѣломъ. Весной прошенія отклонялись. Врачамъ были сдѣланы настоятельныя указанія, что нельзя потворствовать „привольникамъ" и наши „ахъ бѣдные" культурные работники синрение стушевались. Одинъ врачъ былъ удаленъ изъ тюремной больницы за то, что выдалъ слишкомъ много свидѣтельствъ; это такъ перепугало его коллегъ, что одинъ изъ нихъ крупный чиновникъ медицинскаго учрежденія (и либералъ!) доказывалъ товарищу, что несовмѣстимо съ убѣжденіями революціонера брать свидѣтельства о болѣзни и просимъ оставленія въ городѣ. Самъ же нанѣстникъ министра Плеве былъ совершенно безопасенъ: товарища съ серьезной главной болѣзнью не пугали изъ деревни въ городъ, пока, наконецъ, становой пристанъ не сталъ хлопотать за него передъ губернаторомъ; другого выслали въ глухую деревню изъ города, хотя спеціалистъ по главнымъ болѣзнямъ заявилъ, что ему грозитъ слѣпота; чахоточный больной проситъ назначить комиссію для освидѣтельствованія и назначенія ему другого села; три мѣсяца свидѣтъ онъ въ тюрьмѣ и ждалъ отвѣта... наконецъ его высылаютъ въ глухую деревню на Ангарѣ верстъ за 300-400 отъ жѣлѣзнаго пункта и т. д., и т. д. — нѣтъ возможности перечислить всѣхъ фактовъ.

Вскорѣ пошли и досточки китайской весны — выселимые за отлучки: вотъ товарищъ изъ Енис. уѣзда, переѣхавшій на лодкѣ черезъ рѣку въ другую деревню; вотъ товарищъ изъ Ачинскаго уѣзда, пришедшій пѣшкомъ въ городъ за пособіемъ; шля и изъ Ванскаго и изъ Минусинскаго уѣздовъ, изъ Иркутск. губ., наконецъ въ самой Якутской области настигла ихъ нарышая десница „нанѣстника цари". Совершенно нанрасно старались выдворить публику, напр., изъ Енис. уѣзда: тамъ есть мѣста, мало чѣмъ уступающія наказаніе либо улусамъ. Распредѣленіе ссыльныхъ по Сибири характерный показатель того, какъ расцѣнивается съ ними правительство: тае victis! За всякимъ работнимъ шелъ циркуляръ, прикалывающій поселить ихъ въ мѣстахъ наиболѣе отдаленныхъ отъ городовъ и превалуществено тамъ, гдѣ нѣтъ ссыльныхъ. Не знаю шли ли такіе же циркуляры и-за другими товарищами, но фактъ тотъ, что назначенія были ужасны. Циркулярами Деп. пол. рекомендовалось селить въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ, а циркулярами Кутайсова закрывался доступъ въ села, гдѣ есть смѣленіе политическихъ и въ уѣзды съ болѣе хорошимъ климатомъ (какъ Минусинскій и Ачинскій). Есть предположеніе, что скоро въ эти уѣзды не будетъ совсѣмъ назначеній и для ссылки отведутъ еще Тобольскую губ. Пока же усердно колонизуютъ Якутск. область и Енис. уѣздъ. Изъ массы фактовъ приведу лишь два: товарищъ пошалъ въ село, гдѣ нельзя было достать ниць и молока(!) другой — въ деревню, гдѣ нельзя было купить бумаги (почтовой и писчей), карандашъ и проч. предметы „роскоши". Не говорю уже о томъ, что, напр., по Енисейскому уѣзду большинство товарищей лишено книгъ, газетъ и пр. Напр., тѣмъ же воткинцамъ посылались книги изъ города за 400 верстъ.

Еще до пріѣзда Кутайсова функціонировало въ Сибирскихъ городахъ охранное отдѣленіе. При немъ оно, явственно висящируемое сверху, заняло весьма незавидное положеніе. Такъ, напр., одинъ товарищъ подалъ прошеніе губернатору о разрѣшеніи пріѣхать въ городъ; черезъ нѣкоторое время получаетъ отвѣтъ... отъ начальника охраннаго отдѣленія, что послѣдній претензій не имѣетъ! Нравъ, съ которымъ всюрѣ вступилъ въ борьбу Кутайсовъ и охр. отдѣленіе, была тюрьма. Отмѣчу, что репрессіи были распространены и на уголовныхъ. Безъ всякаго сношенія со стороны чинвая прокурорскаго надзора, въ одной тюрьмѣ было выѣшено объявленіе, что по приказанію теперь губернатора уголовныхъ за нарушенія правилъ будутъ наказывать розгами въ такомъ то размѣрѣ! А вотъ что дѣлали по отношенію къ политическимъ. Первымъ актомъ распорядительности г-на Кутайсова по пріѣздѣ въ Красноярскъ было запрещеніе личныхъ свиданій. На жалобу по телеграфу министру юстиціи дали отвѣтъ черезъ три мѣсяца такого сорта: „Мин. Юст. передалъ на разсмотрѣніе генер. губ. рѣшеніе этого вопроса!" Исходъ ясенъ. Далѣе былъ запрещенъ пріемъ всякихъ приносимыхъ извѣ (вродѣ бѣлаго хлѣба для больныхъ). Охранное отдѣленіе орнсало (къ свѣдѣнію и руководству) бумагу, гдѣ говорилось, что „политическіе арестанты" слишкомъ хорошо питаются (напр., получаютъ за свои деньги въ больничной кухни котлеты), выписываютъ сладкое, фрукты и т. д. — все это рекомендовалось запретить. Не знаю, въ результатѣ ли этого „циркуляра" въ тюрьму пріѣзжали врачебный инспекторъ съ помощникомъ, производили разслѣдованіе и обнародовали открытіе, долженствующее сыграть крупную роль въ исторіи медицины: болѣзнями, не заслуживавшими хорошаго питанія, были признаны истощеніе организма, малокровіе, катарръ кишекъ и желудка, и больныхъ такого сорта списали съ больничныхъ порцій. Назначеніе въ тюрьму новаго начальника, крѣпкаго асеолителя указовъ Кутайсова и усердное „подтягиваніе" имъ „распущенной" толпы „политическихъ арестантовъ" привело вскорѣ къ крупному столкновенію, елва не кончившемуся кровавымъ побоищемъ. Послѣ бистаной свалки, съ помощью конвойной команды, тюрьма была поставлена на образцовую ногу! Грубое обращеніе Кутайсова и рядъ дикихъ мѣръ кончились въ Иркутской тюрьмѣ обобщенъ и голодовкой.

Такова картина, которую и постарался набросать, оперируя, въ общемъ, незначительнымъ количествомъ фактическаго матеріала и главнымъ образомъ, за первые мѣсяцы ярыя нового правленія. Дикое издѣвательство надъ ссыльными, учиняемое сибирскими властями отъ урядника до генерала губернатора возвершилось сухоотчетнымъ сраженіемъ въ Якутскѣ и правительство одержало полную побѣду (какъ извѣстно, русское оружіе надрезке необходимо на сушѣ!). И старался показать, въ какія невозможныя условія ставитъ нашихъ товарищей циркуляры Деолрт. Полиціи и мѣропріятіе сибирскихъ властей. Шагъ за шагомъ связываютъ ихъ по рукамъ и ногамъ паутиной бумажекъ, вся

цѣль которыхъ отравить существованіе. Представьте себѣ всю мартину жизни гдѣ либо даже въ ближайшихъ селахъ Енисейской губ. Ежедневно, ежеминутно вамъ самымъ грубымъ образомъ даютъ почувствовать, что вы беззащитны, что надъ вами властенъ всякій, носящій (а порой и не носящій) форменную мократу, уже въ началѣ „боевой кампаніи“ г-на Кутаисова можно было предвидѣть, что протестъ ненабѣженъ. Уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ были отказы отъ повышеніи цирмуляровъ, столкновенія съ „властями предержащими“, самовольныя отлучки. Два послѣдніе циркуляра, совершенно безсмысленные по своей жестокости и не имѣющіе хоть и тѣни оправданія, какое можно дать первымъ мѣрамъ, — именно лишеніе особой добровольныхъ женъ и дѣтей и запрещеніе отправлять на казенный счетъ кончившихъ надзоръ — были послѣдними каплями, переполнившими чашу терпѣнія. Послѣднія мѣры особенно чувствительны для якутинъ, и понятно, что наиболѣе чуткая и активная часть ссыльныхъ бросилась въ неравную борьбу. И у кого повернется языкъ бросать имъ упреки?

Ня у него... кровѣ нѣкоторыхъ сотрудниковъ пресловутой „Революціонной Россіи!“ Въ № 45 этого почтеннаго органа появились двѣ корреспонденціи изъ Якутска. Всякій согласится, что, если редакція не отвѣтственна за фактическія неточности корреспонденцій, то она обязана оговаривать тѣ произведенія пера, содержаніе которыхъ по меньшей мѣрѣ... странно. Спитасет—claimat! Своимъ молчаніемъ „Рево. Россіа“ какъ бы заявляетъ о своемъ согласіи съ тенденціями своего малограмотнаго сотрудника. Въ нор. отъ 26 февраля первая половина ея посвящена описанію всѣхъ мѣропріятій по отношенію къ ссыльнымъ, высылокъ, избіеній въ Усть-Кутѣ и т. д. „Со времена надзиратели цирмуляровъ прошла лишь одна недѣля, однако ихъ успѣли уже примѣнить къ нѣсмольнымъ лицамъ“, говоритъ корреспондентъ и далѣе приводитъ „фактическій“ матеріалъ. Все это недостаточно вѣрно и полно, такъ какъ цирмуляры объявлены были не въ февралѣ, а въ августѣ-сентябрѣ, Шадовской (на котораго ссылается корреспондентъ) получилъ прибавку не за отлучку, но все пока терпимо. Дальше „собственный корреспондентъ“ „Рев. Рос.“, говоритъ о рѣшеніи протестовать, о борьбѣ двухъ теченій на собраніи и т. д. Омазываетъ, что и цирмуляры не оправдаются, все обстоитъ благополучно, „настроеніе администраціи миролюбивое, ссыльныхъ воинственное!“ „Собственный корреспондентъ“ становится щедринскимъ „достовѣрныхъ лжесвидѣтелемъ“, когда начинаетъ притягивать за волосы факты для оправданія возмутительнаго поведенія 42-хъ товарищей и, понятно, ихъ пелатовскаго умыванія рукъ. Только съ этой точки арѣнія понятенъ его ехидный вопросъ, такимъ образомъ собрались въ Якутскѣ есъ уѣсовъ товарищи, разъ запрещено давать лошадей. Наивный читатель, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ, будетъ подавленъ этимъ соображеніемъ. Въ 1900 г. на Ангарѣ изъ аналогичнаго распоряженія возникла упорная борьба съ администраціей, кончившаяся пребавкой мадзора многимъ участникамъ, но и побѣдой ихъ: та же исторія повторилась и въ 1902 г. въ Красноярскомъ уѣздѣ. Но сильные ѣздили? Неужели г-ну корреспонденту неизвѣстно, какъ это дѣлается, а почтенной редакціи не совѣстно за своего сотрудника! А вотъ ужъ и совѣсть... цѣнное заявленіе, что администрація „настроена миролюбиво“. У меня нѣтъ словъ, чтобы достаточно сильно заклеймить эту выходку, цѣнность которой будетъ понята реакціонной прессой и судомъ и которая будетъ великолѣпнымъ оружіемъ въ ихъ рукахъ противъ „воинственно“ настроенной ссылки! И еще разъ, неужели „Рев. Рос.“ не стыдно за выходки своего почтеннаго сотрудника?

Бывшій ссыльный.

* * *

Подите прочь, пророки всепрощенья.
Оставьте насъ, апостолы любви —
Здѣсь жертвы вопіютъ о мщеньи,
Здѣсь надыхаются въ крови!
Здѣсь что ни день — то гибнутъ силы,
И что ни часъ — грозитъ бой.
Здѣсь сходятъ въ ранніи могилы
За рядомъ — рядъ, за строемъ — строй...
А вы пришли съ евангеліемъ смиренья,
Со слономъ иротости и мира на устахъ!
Довольно ужъ учились мы терпѣнью,
Довольно сковывалъ насъ страхъ!
Довольно были мы покорными рабами,
Идущими, смиренно подъ нрионъ,
Пришла пора оомѣриться съ врагами
Не проповѣдью рабской, а мечомъ.
Не вамъ учить любви насъ къ меньшей братьи:
Любовь ваша мертва и холодна, какъ ледъ.
Лишь тотъ, съ чьихъ устъ срываются проклятья,
Въ чьемъ сердцѣ ненависть живетъ,
Кто мститъ на палачей народа подымаетъ,
Кто за народъ готовъ пролять по наплѣ кровь,
И на кровавый бой товарищей сзываетъ,
Лишь тотъ таитъ въ груди великую любовь...
Нѣтъ, вашу проповѣдь и кроткія молитвы
Храните для рабовъ, для трусовъ и глупцовъ.
Намъ — не до васъ! На полѣ грозной битвы
Сошлась ужъ пять безтрепетныхъ бойцовъ.
Не словомъ дишь — свинцомъ и сталью
Разящимъ мы царящую вокругъ ночь,
А вы, съ своею рабскою моралью,
Подите прочь!

Д. Калкинъ.

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Якутская драма. Намъ сообщаютъ слѣдующія подробности объ Якутской драмѣ.

Когда товарищи отправили свое заявленіе къ губернатору, хозяинъ дома, въ которомъ забаррикадировались протестующіе, испугавшись стука отъ устройства баррикадъ и заколачиванія оконъ, побѣжалъ въ полицію. Прилетѣли вице губернаторъ Чаплинъ и полицеймейстеръ Березкинъ. Чаплина апустили: по одну сторону баррикадъ была администрація, а по другую товарищи. Чаолинъ заявилъ, что „на казенный счетъ будутъ отправлять всѣхъ этапнымъ порядкомъ, что пріѣздъ въ городъ будетъ разрѣшаться при наличности уважительныхъ причинъ, но отмѣнить цирнуляры, имъ ни наданные, онъ не въ правѣ“. Ему предложили телеграфировать въ Питеръ, но онъ замолъ, что не можетъ быть посредникомъ между политиками и высшимъ правительствомъ, просилъ разойтись, гарантируя безнаказанность. Для болѣе подробныхъ переговоровъ просилъ отправить къ нему делегата. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что дастъ распоряженіе начальнику почт.-тел. конторы принимать телеграммы отъ забаррикадировавшихся, на чье бы имя онѣ адресованы ни были.

Первые нѣсколько дней отношеній между администраціей и забаррикадировавшимися были таковы. Ежедневно делегатъ отъ забаррикадировавшихся оторавлялся къ губернатору для переговоровъ; „Романовку“ окружалъ иордонъ солдатъ и городовыхъ, никого туда не пропускавшій: улусняковъ въ улусы не возвращали, а вновь пріѣзжавшихъ не высылали. Но съ мартѣ отношеніи эти измѣнялись. Прежде всего, былъ арестованъ делегатъ Никифоровъ на обратномъ пути отъ губернатора и отправленъ въ тюрьму. Затѣмъ улуснина — Дроздовъ, Шадовскій и Штейнбахъ были вызваны къ губернатору и оттуда препровождены въ тюрьму. Кордонъ былъ увеличенъ, имъ позаганотъ, по слѣдующему поводу: 1 марта въ 6 часовъ вечера с неизвѣстной быстротой промчались въ ворота „Романовки“ тройка и пара, а на нихъ пять политиковъ съ запасами провизіи. Кордонъ былъ ошеломленъ неожиданностью и пропустилъ. Съ этого дня кордонъ состоялъ изъ городовыхъ и 20 солдатъ. Для усиленія амутской команды были прикомандированы солдаты, конвоировавшіе политиковъ.

3 марта арестованы были отказавшіеся ѣхать въ улусъ Торбасъ и Левонскій. Арестованъ и находится въ больницѣ Евсеевъ. Намонецъ, 4 марта началась перестрѣлка...

Другое письмо товарища изъ Якутска передаетъ обстоятельства сдачи борповъ баррикадъ:

„Романовна“ кончилась. Романовцы сдались 7-го числа безъ всякихъ уступокъ со стороны администраціи. 4-го началась перестрѣлка, вызванная насмѣшками и издѣвательствами солдата. Выстрѣлами со стороны протестантовъ убиты — этотъ самый солдатъ и еще одинъ. Отвѣтными залоами солдатъ убитъ одинъ товарищъ Егоръ Матлаховъ, ранены тогда же еще двое. 5-го и 6-го снова начиналась перестрѣлка, вызванная самими солдатами. Она прекращалась по привозу авце губернатора. 6 го было сдѣлано много залповъ; обстрѣливали домъ съ двухъ сторонъ... Послѣ этой перестрѣлки они согласились сдаться, идти въ тюрьму и содвергнуться суду. 7-го вышли, переломавъ предварительно оружіе. Раненые въ больницѣ. У Костюшко пула прошла въ мягкихъ частяхъ ноги и пула засѣла въ ешикъ; вчера пула вынута, было сильное кровотеченіе, но сегодня чувствуетъ себѣ хорошо. Внутренніе органы не повреждены. У Мѣдника пулк засѣла въ бедряной кости, будетъ ооерація. Остальные двое ранены легко.

Въ промлamацiяхъ они говорили, что ихъ девизъ: „побѣда или смерть“. Сдача рѣшена большинствомъ голосовъ. Ждутъ военнаго суда...

Что приходилось переживать тѣмъ товарищамъ, которые принуждены были, въ силу нѣкоторыхъ условій, оставаться на волѣ, — легко судить изъ слѣдующихъ строкъ переписки между двумя товарищами:

„За эти 20 дней, ома товарищи сидѣли въ забаррикадированномъ домѣ (въ силу нѣкоторыхъ условій, живъ и еще нѣсколькихъ товарищамъ пришлось остаться на свободѣ), и переживала столько, что хватило бы на нѣсколько лѣтъ: каждая пуля, попавшаяся въ этотъ домъ, какъ бы проходила черезъ мою душу и мозгъ; а ихъ было много — за три обстрѣла этого дома выпущено было болѣе 1000 пуль“. Въ томъ же письмѣ пишутъ: „У насъ здѣсь въ тюрьмѣ сидитъ 53 человѣка и семь въ больницѣ, которые по выздоровленіи отправятся туда же. Тюрьма и больница — результатъ предпринятаго протеста. Пушки деньги на содержаніе заключенныхъ и больныхъ. Предетоитъ еще военный судъ. Нужно позаботиться о защитѣ. Одного товарища, павшаго на баррикадахъ, мы похоронили“.

Изъ Петербурга сообщаютъ, что нѣкоторые адвокаты поѣхали защищать: между прочимъ — Бернштамъ.

Олекминскъ. Узнавъ о якутскихъ баррикадахъ, олекминцы оторавили губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ телеграммы слѣдующаго содержанія:

„Мы вполнѣ пресоединяемся ко всѣмъ требованіямъ забаррикадировавшихся якутскихъ товарищей и заявляемъ, что не будемъ подчиняться ни нирикуляранъ, отмѣны которыхъ они требуютъ, ни административнымъ наказаніямъ за нарушеніе этихъ цирмуляровъ. Политическія ссыльные города Олекминска: Урицкій, Радіоновъ, Зильбермапъ, Теодоровичъ Иванъ, Теодоровичъ Глафира, Шепулинскій Ософранъ, Шпицлицкая Раиса, Рабеновичъ Соломонъ, Рабиновичъ Григорій, Сара Брукеръ, Левинъ, Геншафтъ, Бронтманъ Костя, Бротманъ Чарна, Берконъ, Берконъ Хава, Цакланъ, Розенштейнъ“. На другой день мъ этой телеграммѣ присоединился Бродскій. Полушкинъ и Гурвиодзе отправили телеграмму ококоднаго же содержанія, но въ нѣсколько болѣе мягкой формѣ.

По распоркженію министра внутреннихъ дѣлъ, перешиска всѣхъ, подписавшихъ первую телеграмму, взята подъ контроль.

Проживающіе въ Нохтуйскѣ, Олекминскаго округа, ссыльные: Кколанъ и Красимовы, отправили телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Присоединяемся къ заявленію, ооданному Намъ якутскими товарищами. На неудовлетвореніе выставленныхъ въ этомъ заявленіи требованій мы будемъ реагировать всѣми подходящими средствами, не останавливаясь передъ самыми крайними“.

Аргуновы, Пѣшовъ и Кисляпинъ отправили телеграмму нѣсколько иного содержанія:

„Присоединяемся къ заявленію, подавному Вамъ якутскими товарищами объ отмѣнѣ цирмуляровъ, направленныхъ къ стѣсненію условій нашей ссылки. Исполнять же цирмуляры отказываемся“. О томъ, какъ отнеслись мъ факту якутскихъ баррикадъ въ другихъ колоніяхъ, прорѣдленныхъ сообщеній еще нѣтъ. Поговариваютъ, впрочемъ, о какой-то исторіе въ Вилюйскѣ и Киренскѣ.

14 марта должеа была кройти партія ссыльныхъ въ Якутскъ, и олекминцы рѣшили добиться свиданія съ нею силой. Администраціи, знавшая о нашихъ мреготовленіяхъ, съ своей стороны мринята мѣры къ тому, чтобы свиданій у насъ не было. Партію остановили верстахъ въ 10-12 отъ города; ея ушелъ, въ полверстѣ отъ дома, гдѣ находилась партія, была устроена засада изъ казаковъ, которые, повидемому, должны были ать намъ вооруженный отпоръ и не допустить къ дому...

Олекминцы немного запоздали и, приближаясь къ дому, гдѣ останавливалась партія, замѣтили, что партія уже уѣзжаетъ. При содѣйствіи ѣхавшихъ товарищей удалось задержать лошадей. Соскочившіе жандармы, солдаты и казаки направили на насъ ружья, револьверы и шашки. Казалось, что схватка сейчасъ начнется, и олекминцы готовились уже дать сильный отпоръ, но въ рѣшительную минуту начальникъ партіи стругнлъ и разрѣшилъ свиданіе... Такимъ образомъ, олекминцы и на этотъ разъ добились свиданія безъ жертвъ. Парочекъ, жандарнъ немного потерпѣлъ: размахевая шашкой, онъ самъ себѣ порѣзалъ руки; кромѣ того, онъ сильно ушибся, когда выскакивалъ изъ кошевы...

Дней черезъ десять черезъ Олекминскъ пройдетъ еще одна партія. Удастся ли намъ и на этотъ разъ добиться свиданія безъ жертвъ съ нашей стороны, или кое-кто поплатятся жизнью, а кое кто свободой — покажетъ ближайшее будущее...

Изъ Братскай волости, Нижнеудинсааго уѣзда, сообщаютъ, что тамъ — хроническое задержаніе пособія при ужасной дорогоизнѣ цѣнъ, и циркуляръ объ уничтоженіи отлученъ даже въ предѣлахъ стана — вызвали движеніе среди ссыльныхъ. Въ волостномъ селѣ Братскомъ собралось человѣкъ 15-17 ссыльныхъ и, заявившись къ приставу, подало рѣзкое коллективное заявленіе губернатору о томъ, что не станутъ подчиняться нравилам надзора, если пособіе по прежнему будетъ задерживаться. Нѣкоторымъ, какъ пишутъ, приходилось буквально голодать. Вскорѣ послѣ этого приказано было выдать пособіе изъ волостныхъ суммъ, не дожидаясь распоряженія изъ Иркутска.

Циркулярь, прикрѣплявшій ссыльныхъ къ околицѣ, остаелнетъ многихъ за 50-70 верстъ отъ врачебной помощи, чѣмъ обрекаетъ на вѣрную смерть въ случаѣ серьезнаго заболѣванія.

Еще раньше рѣшили въ случаѣ новыхъ притѣсненій сойтись всѣмъ нолюбнымъ въ одну и сообща двинуться по направленію желѣзной дороги. Жизнь становится невыносимой.

Принрѣленіемъ къ мѣсту Кутаисовъ желаетъ, по видимому, помѣшать эпидеміи побѣговъ. Однако уже послѣ циркуляра изъ Братской волости бѣжали: Горнштейнъ к Вик. Гутовскій, выселенный передъ Рождествомъ изъ Иркутска.

Повидимому есѣ циркуляры безсильны.

Въ Петербургѣ, въ началѣ марта, принятъ С. Н. Б. Комитетомъ, семью комитетскими группами, представителями отъ организацій — 20 заводовъ и около 50 рабочими собраніями и кружками нижеслѣдующая *резолюція противъ войны:*

Международная борьба за социализмъ объединяетъ пролетаріевъ всего мира въ одну великую армію. Социалъ-демократія передовой отрядъ пролетаріата ставитъ себѣ одной изъ первыхъ задачъ созданіе международнаго мира и прекращеніе войнъ, во время которыхъ пролетаріи вынуждены ео имя интересовъ господствующихъ классовъ сражаться съ своими братьями-пролетаріями другихъ націй.

Русскіе соціалъ-демократы, сознавая свою солидарность съ японскими товарищами, плютъ японскому мролетаріату свой братскій привѣтъ и выражаютъ отвращеніе и презрѣніе виновникамъ начинавшагося кровопролитія.

Считая главнымъ тормазомъ освободительнаго движенія въ Россіи и главнымъ виновникомъ настоящей войны — преступную внутреннюю и внѣшнюю политику русскаго правительства, русскіе соціалъ-демократы заявляютъ свое глубокое негодованіе правительству и выражаютъ увѣренность, что растущее революціонное сознаніе народныхъ массъ выльется въ неодолимый будущемъ ея побѣдоносную революцію, освободитъ родину отъ деворнаго рабства и проложитъ путь для свободной борьбы за соціализмъ е международный миръ.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ миръ!

Петербургъ. Здѣсь посятся слухи о возможной войнѣ съ Англіей. Усиленныя приготовленія дѣлаются въ Кронштадтѣ, крѣпость приводитъ въ боевую готовность; балтійскій флотъ усиливаютъ подъ предлогомъ готовящейся якобы поелѣ его на Дальній Востокъ, на самомъ же дѣлѣ на случай осложненій съ Англіей. Въ Туркестанъ отправляются войска и военные припасы. Энтузіазма болѣе нѣтъ и слѣда, да и былъ то онъ заказной, о чемъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и слѣдующій документъ.

Попечитель
СПБ. Учеб. Округа. Секретно.
2 фев. 1904 г. Гг. Директорамъ СПБ. гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и народныхъ училищъ СПБ. губ.

По приказу Его Превосходительства имѣю честь увѣдомить вышепоименованныхъ гг. начальниковъ, что предположенное на вторникъ третьяго сего февраля собраніе учениковъ средпихъ учебныхъ заведеній у Зимняго дворца отлагается впредь до особаго извѣщенія, и что дальнѣйшія говорки на улицахъ и площадяхъ по распоряженію администраціи не разрѣшаются. Всему необходимо предупредить подобныя собранія учащихся.

Правитель канцеляріи В. Думный.

Среди студенчества творится что-то небывалое: все гадкое, подлое, что раньше молчали, пряталось — теперь кругъ дня имѣло голову и громко заговорило. Въ Горкомъ Институтѣ кнлзя Горчая была обструкція; никто не былъ замѣченъ, но аетаки было исключено якобы за поведеніе ея, кажется, 35 чел., но между ними было нѣсколько человѣкъ, которые въ это время даже не были въ Петербургѣ. Списокъ исключенныхъ былъ составленъ при помощи „свободомыслящихъ“.

Отвѣтъ ссыльныхъ царизму. Настоящій протестъ прислалъ намъ отъ 15-товарищей изъ трехъ волостей Иркутской губерніи. Печатая его, мы не печатаемъ, однако, имена подписавшихъ этотъ протестъ. Въ тотъ тяжелый моментъ, который переживаетъ теперь поясемственно ссылка, мы не рѣшаемся нашимъ опубликованіемъ взвалить на плечи товарищей еще новыя тяготы. Мы надѣемся, что они не посѣтуютъ на насъ за это умолчаніе.

НИКОЛАЮ ВТОРОМУ И ЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

Вы приглаеле насъ боевой службой заплатить нашимъ вины предъ престоломъ и отечествомъ. Мы съ негодованіемъ и презрѣніемъ отвергаемъ ваше предложеніе. И вотъ почему:

Нивовой вины передъ горячо любимой нами родиной мы не совершали, и каяться намъ рѣшительно не въ чемъ. Но мырѣ силъ своихъ и способностей всякій изъ насъ старался быть полезнымъ русскому народу, и исторіи повѣстъ, что дѣятельность была полезнѣе — каша или наша.

Мы слышали стоны изголодавшагося народа, обираемаго вами, мы знали, что вы десятками разстрѣливаете людей за сопротивленіе насилимъ вашей власти и экспдататоровъ, мы видѣли и сами переживали гоненія за слово правды, направленное къ русскому рабочему и крестьянину, которыхъ вы пилите на мозолистые животики, которыхъ вы деретe ремнями. Мы вылѣли тысячи мерзостей, тысячи насилій, творимыхъ вами и вашими ставленниками вашими во всей Россіе. Возмущенные оскорбленіе и постоянно вноив оскорбляемые въ лучшихъ своихъ чувствахъ, мы прониклись глубочайшей ненавистью и презрѣніемъ къ вашему гнусному режиму к своей дѣятельностью всегда протестовали противъ вашей дѣятельности, всегда звали родину на борьбу съ вами во имя высокихъ идеаловъ соціализма и демократіи. И если мы виновны передъ отечествомъ, такъ только въ томъ, что не клали во это время большей энергіи въ эту борьбу, не напрягали всѣхъ своихъ силъ во послѣдней возможности. Если мы виновны, то только въ томъ, что мы существуете, еще нарствуете надъ нами, еще пьете народную кровь.

Но не вамъ бросать намъ подобные упреки, не вамъ говорить объ отечествѣ и его лицѣ его! У васъ хватитъ, конечно, цинизма и дерзости глядѣлать престоль съ отечествомъ, но мы видѣли со всѣми честными людьми протестуемъ противъ подобнаго кощунства.

У отечества нѣтъ большаго, нѣтъ злѣйшаго врага, чѣмъ забрызганный кровью престолъ, алчный вачъ. Нѣтъ прощати глубже той, что легли между нами, и съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ она растетъ и будетъ сознаніе все въ новыхъ и новыхъ массахъ, вызываетъ все новыя силы, все новыхъ борцовъ на борьбу съ вами. Каждый шагъ вашъ, каждое распоряженіе вызываетъ или негодованіе или насмѣшки! Истерзанное вами отечество не всегда протестуетъ противъ нихъ, часто на ваши глумленія оно въ состояніи отвѣтить лишь стонами, но оно всегда ненавидитъ васъ, всегда отвѣтитъ на васъ, всегда отторгнется отъ васъ. Теперь вы затѣяли войну съ Японіей, — и пропасть раскрылась еще шире, стала еще грозиѣе для васъ.

Народъ не желалъ этой войны. Отечеству не нужна она, Она потребуетъ огромныхъ жертвъ отъ истощеннаго, ограбленнаго вами народа и, чѣмъ бы она ни кончилась — побѣдой вашей или пораженіемъ, ничего не дастъ ему, кромѣ новыхъ налоговъ и тягота; въ случаѣ благополучнаго для васъ исхода, онъ получитъ на свои плечи еще Маньджурію, чтобы дать вамъ возможность въ ухолакинмъ на нее милліонамъ прибавить еще новые и новые. Маньджурія тяжелымъ времененъ ляжетъ на него. И это тогда, когда онъ голодаетъ, когда первыя его потребности не удовлетворены, когда онъ такъ нуждается въ правовомъ порядкѣ, въ хорошей школѣ, въ развитіи широкой самодѣятельности!

Въ такое время вы вызвали эту войну. Вы вызвали ее потому, что она нужна вамъ и только вамъ, т. е. самодержавному русскому правительству и его приспѣшникамъ, вызвали разбойническихъ захватовъ Маньджуріи, никому не нужной, кромѣ опять таки васъ, вашихъ чиновниковъ и вашихъ инженеровъ. Тамъ, гдѣ вамъ безъ толку разбросаны и разворованы сотни милліоновъ кровныхъ народныхъ денегъ, гдѣ вамъ уже убито безъ нужды столько силъ народныхъ, тамъ задумали вы пролить еще потоки народной крови, уложить еще сотни тысячъ молодыхъ жизней

Зачѣмъ? Къ чему попадобилось вамъ это новое величайшее и отвратительнѣйшее преступленіе предъ народомъ и отечествомъ?

Вы добиваетесь военныхъ захватовъ и политическаго могущества въ Азіи, вы разсчитываете разбогатѣть мѣсколько новыхъ рыккоевъ для искусственно поддерживаемой вами, за счетъ народа, горсти промышленниковъ, и въ жертву этимъ личнымъ выгодамъ и эгоистическимъ интересамъ приносите интересы всего народа. Но есть у васъ еще и другая цѣль, еще болѣе низменная: грохотомъ пушекъ, блескомъ и шумомъ внѣшней

борьбы вы хотите затушевать сознание пробуждающегося российского пролетариата и крестьянства, хотите отвлечь их внимание отъ позорныхъ дѣлъ вашихъ внутри Россіи, отъ вашихъ звѣрствъ и вандальствъ надъ родиной!

Ради достиженія этихъ низкихъ цѣлей вы готовы погубить теперь хоть милліонъ солдатъ, выбросить хоть милліардъ народныхъ денегъ! Вы ни передъ чѣмъ не остановитесь, какъ вамъ не останавливались ни передъ чѣмъ, когда дѣло касалось вашихъ своекорыстныхъ интересовъ и вашей своекорыстной политики, какъ не остановились ни передъ разстрѣливаніемъ сотенъ невинныхъ рабочихъ, ни передъ устройствомъ Кишиневскаго погрома...

Съ такими точно цѣлями 35 лѣтъ тому назадъ, правительство Наполеона III. стоять своротило вашего правительства, начало войну съ Германіей, и если теперь наша Миндаугская авантюра принесетъ какую нибудь пользу отечеству, то лишь исключительно столь же поучительно, какъ исключалась памятная Наполеоновская авантюра дая ея авторовъ. И вотъ, начиная это новое безстыдное дѣло спое, говоришь ихъ новому глупцу шему своему преступленію, вы, разбойники и палачи земли родной, осмѣливаетесь обращаться ихъ предложеніемъ стать вашими пособниками, обѣщая на это „забвеніе прошлаго"!

— Что можетъ быть нагляе, цинично подобнаго предложенія?!... Оно не оскорбляетъ насъ, конечно, — чѣмъ грязнѣе ваши выходки, тѣмъ болѣе привыкаютъ онѣ васъ слышать, — но мы не могли игнорировать его, не могли отвѣтить вамъ однимъ презрительнымъ молчаніемъ, чтобы не дать ни малѣйшаго повода лицемѣрствующей и подкупленной вами печати въ различныхъ кривотолкахъ.

Мы должны были сдернуть съ васъ маску и на вашъ лицемѣрный и наглый вызовъ открыто и опредѣленно заявить, что отказываемся не отъ защиты родины, — потому что, будь они въ опасности, мы первые стали бы въ ряды армій, — а отъ особничества вамъ въ совершаемыхъ вами преступленіяхъ противъ всего русскаго народа и нашего дорогого отечества, отказываемся отъ всякой солидарности съ заклятыми внутренними врагами Россіи — Николаемъ II и его правительствомъ.

И мы дѣйствуемъ это,

Долой самодержавіе!

О томъ, какъ они мобилизуютъ. (Изъ частнаго письма одной матери). 29 марта по городу были расклеены объявленія о Высочайшемъ приказѣ явиться всѣмъ запаснымъ, находившимся въ Петербургѣ, въ участокъ со своими документами, такъ какъ была объявлена мобилизація Петербургской губ. На другой день онъ сынъ пошелъ: понесъ свои документы въ участокъ; такъ отъ него ихъ отобрали и велѣли катиться туда же на другой день — 31 марта — въ шесть часовъ утра. Велѣли принести съ собою новые большіе сапоги и по двѣ пары бѣлья, если онъ не хочетъ получить казенное по ярлыкамъ. В. приближалъ, сообщалъ имъ объ этомъ, сейчасъ же были куплены сапоги и все, что нужно. Зі-го, какъ ушелъ въ шесть часовъ, не приходитъ и не приходитъ. Можете себѣ представить, какъ мы волновались, предполагая Богъ знаетъ что, но всетаки подождали до вечера. Вечеромъ я побѣжала въ участокъ узнать, что съ нимъ и гдѣ онъ. Оказалось, что всю партію изъ участка погнали въ казармы. Первато ворѣля мы все его поджидала, страшно волновалась, а о немъ не было никакого слуха. Наконецъ втораго и получила отъ него письмо, что онъ въ казармахъ, ихъ заперли, не выпускаютъ, *какъ арестантовъ*, держали 31 го цѣлый день на дворѣ казарменъ подъ снѣгомъ и страшнымъ вѣтромъ *холодными* до десяти часовъ вечера съ шести утра. Въ 10 часовъ вечера впахнули въ грязныя казармы безъ наръ, о ѣдѣ они сами себѣ должны были позаботиться, а кипятокъ имъ можно было достать или купить чего-нибудь, когда ихъ выпускали, да у В. ихъ тому же не было ни копейки. Вчера отпустили до восьми часовъ вечера; разсказывалъ онъ, что они постоянно, какъ со скотомъ, который ведутъ на бойню, такъ тамъ ужасная: шь изъ гнилой капусты, и даже солдатской каши не полагается; грязь въ помѣщеніи, переполненномъ своими матросами, о тутъ новая партія въ тысячу человѣкъ, тѣснота и, какъ выражается фельдфебель, *микробы* такъ и ползаютъ по стѣнамъ". За деньги, конечно, все улучшится, всякій фельдфебель ткнетъ и смотритъ на руку.

Съ дороги. Въ ночь полученія телеграммы о гибели „Петропавловска" я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ третьемъ классѣ. Обсуждалось событіе. Говорило больше среднее сословіе: мелкіе помѣщики, торговцы, чиновники; мужичекъ, плохо разбирались въ доводахъ и предположеніяхъ спорящихъ, молчалъ и вздыхалъ. Пессимистическая нотка у разговаривавшихъ была очень замѣтна. Патріотическое настроеніе за это время несомнѣнно понизилось, это можно было наблюдать и по общему тону и по тому, что разговоръ чаще останавливался на будущихъ финансовыхъ затрудненіяхъ, и по тону съ какой особенной охотой сообщались разные слухи о хищеніяхъ, о какомъ-то милліонѣ, будто бы украденномъ уже великимъ княгиней Маріей Павловной и пр. Особенно ругали Алексѣева, попадало и по обще „плесуняихъ", проворонившихъ первую аттаку... Макарова очень жалѣютъ, такъ какъ на него возлагались большія надежды, при чемъ, говоря о его табелѣ, обыкновенно вспоминаютъ къ о спасеніи Кирилла, приближалось въ такой формѣ: „и зачѣмъ, какого-то такъ Кирилла спасли, а вотъ Макарова погибъ!"

Въ деревнѣ, гдѣ мнѣ случилось побывать, о фактической сторонѣ войны среди крестьянства ходятъ самые разнообразные часто совершенно невѣроятные слухи. Бѣдствія отъ войны предчувствуются большія, но настроеніе ихъ мистическихъ, не затронутыхъ пропагандою, покорное, по формулѣ: „какъ прикажутъ". Бабы частенько уже и теперь произносятъ слезы, боясь, что мужей заберутъ. Больше всего ихъ деревнѣ закинуты попросокъ, когда будетъ мобилизація, кого будутъ брать и т. д." Агитація противъ войны была бы, какъ мнѣ кажется, принята въ деревнѣ сочувственно, но увы! опять мы не на высотѣ своего призванія. „Дружескія Рѣчи" распространяютъ все шире и шире: въ одномъ мѣстѣ обязали каждое сельское общество выписывать по жеменляру. Необходима немедленная борьба съ ними, иначе, заключая въ себѣ большой отзвукъ техническихъ свѣдѣній и сообщая кое-что о войнѣ, они смогутъ укорекнуться въ народѣ и развратить, попутно, его сознаніе.

Вооруженное сопротивленія при арестѣ типографіи С. Д. Ц. П. и Л. въ Варшавѣ. 27 апрѣля по новому стилю въ два часа дня полиція въ количествѣ до 60 человѣкъ нагрянула на квартиру одного сапожника съ предъявленъ Чистомъ, на улицѣ Дворской. Полиція напала на слѣдъ типографіи Соціалъ-демократіи Царства Польскаго и Литвы. Дверь комнаты, въ которой находилась типографія, были забарикадированы, и полиціи пришлось ее выламывать. Въ это время товарищи уничтожили всѣ рукописи и бумаги, такъ что кромѣ разбросаннаго набора шрифта и станка полиція ничего не удалось захватить съ собой: они приготовились также къ защитѣ и рѣшили попытаться бѣжать, прорвавшись сквозь ряды полицейскихъ. Сквозь проломанныя двери первый вошелъ ротмистръ охраны Вишкинчуні, недавно присланный изъ Петербурга. Раздался выстрѣлъ — пуля пошла въ глазъ, и онъ палъ замертво. Товарищи бросились въ толпу, стрѣляя. Паника охватила полицію ужасная. Помощникъ пристава Ордановскій былъ убитъ на мѣстѣ, одинъ околодочный умеръ 29 апрѣля, трое городовыхъ тяжко ранено. Товарищи боролись кто съ револьверомъ въ рукахъ, кто съ кинжаломъ, кто, нанъ говорятъ, съ шашкой убитаго ротмистра, и жена сапожника дралась по можно. (Въ квартирѣ было четверо мужчинъ и одна женщина. Товарищамъ удалось бѣжать, и только тогда, когда они вырвались изъ кіон казаковъ и полиціи, тѣ погнались за нами. Полиція хвастается, что всѣхъ поймали: другіе же говорятъ, что двое самыхъ энергичныхъ бѣжали. Разсказываютъ про одного бѣжавшаго, что у него, по паспорту, Вильгельма Майера, заграничнаго подданнаго, что поймали его казаки далеко въ лѣсу, потому что бѣжалъ безъ шапки. Упорно носятся слухи, что другой, пажарное, бѣжалъ, хотя слухъ этотъ не подтвердился до сихъ поръ. Какъ только фамиліи арестованныхъ будутъ достовѣрны — сообщу вамъ.

Демонстраціи на похоронахъ. 3 мая изъ одной изъ варшавскихъ больницъ хоронили товарища Боруха Бирешнайгъ, членъ Соціалъ-демократіи Царства Польскаго и Литвы. Арестованный (вторично) въ Лодзи въ мартѣ 1903 года, онъ былъ заключенъ въ десятый павильонъ Варшавской цитадели и только за три дня до смерти его перевели оттуда въ больницу. На смотрѣ на развившуюся у Бирешнайга чахотку, жандармы отказали его родственникамъ освободить его изъ тюрьмы.

4 мая состоялись похороны. Собралось около 200 человѣкъ рабочихъ, студентовъ и интеллигенціи. На одной изъ улицъ рабочаго квартала запѣли „Красное Знамя". Полиція окружила демонстрантовъ и никого не пропускала за цѣпь. На кладбищѣ демонстрантовъ не допустили до могилы. Въ это время прискало 50 полицейскихъ, съ н. д. полиціймейстеромъ, его помощникомъ и приставами во главѣ и повели плѣнныхъ „конвоемъ" обратно въ участокъ. По дорогѣ полиція разошлась во всѣ стороны. Публику, толпившуюся вокругъ шествія, по звѣрски избивали. Одного пятнадцатилѣтняго мальчугана избили такъ сильно, что врачи ни его живымъ дотащили до участка. Арестовано около 70 человѣкъ.

Одесса. Подъ аллеями рѣчей князя Мещерскаго, который ужо давно съ грустью указывалъ на то, что въ то время, какъ революціонныя партіи дорого организованы, — силы реакціи въ самомъ обществѣ дѣйствуютъ въ одиночку и не пробуютъ организоваться, — подъ аллеями этихъ рѣчей и при непосредственномъ содѣйствіи полиціи и жандармеріи во многихъ городахъ стали образовываться „Русскія Собранія", „Священныя Лиги" и прочія общества, которыя соединили въ себѣ всѣ отбросы нашего студенчества. Эти защитники престола дѣйствуютъ и у насъ въ Одессѣ и съ первой по:вѣщности стремятся они выиести на показъ всю свою отвратительную сущность, всю свою моральную нищету. Это имъ удается настолько, что они вызываютъ порой отвращеніе даже среди своихъ принципіальныхъ сторонниковъ. Такъ, напримѣръ, когда нѣсколько „лигистовъ" явилось къ одному старому профессору, онъ ихъ встрѣтилъ слѣдующей фразой: „Я убѣжденный консерваторъ, но съ такими грязными людьми, какъ вы, не желаю имѣть ничего общаго". Но лигисты привыкли „страдать за праведу" и такая отповѣдь не можетъ смутить ихъ свѣтлыя сердца: поддерживаемые моральною и матеріальною инспекціей, министерствомъ, полиціей и жандармеріей — они чувствуютъ за собой силу и преисполнены энергіи и вѣры въ побѣду.

Лига „Единенія и Силы" образовалась довольно давно и одинъ изъ дѣятельныхъ ея учредителей былъ студентъ Пуришкевичъ. Предупредительное университетское начальство, не допускающее о необходимости „сердечнаго попеченія", предоставило въ распоряженіе Лиги въ университетѣ помѣщеніе. Члены Лиги исходятся по такихъ близкихъ отношеніяхъ съ инспекціей, что фактически слились съ нею въ одну солидарную организацію, одушевленную одними и тѣми же стремленіями и одинаковыми задачами. Это проявляется между прочимъ въ томъ фактѣ, что пріемъ новыхъ членовъ въ Лигу зависитъ отъ согласія инспекціи. Такой строгій контроль при кооптаціи объясняется тѣмъ отвѣтственными обязанностями по шпіонствѣ и доносамъ, которыя составляютъ одну изъ главныхъ задачъ членовъ Лиги. При выполненіи ея. впрочемъ, члены Лиги входятъ въ непосредственный союзъ не только съ инспекціей, но и съ жандармеріей. Одинъ изъ лигистовъ, студ. Сизовъ, былъ уличенъ публично въ шпіонствѣ и избитъ за студенческой столовой. Принявъ на себя обязанности шпіоновъ и доселей, лигисты, конечно, были надѣлены и соотвѣтственными правами: такъ, напримѣръ, участіе на сходкѣ для нихъ не является преступленіемъ а даже поощряется.

Во всего этого лигистамъ показалось мало и они послали жалобу въ министерство на то, что ихъ недостаточно поддерживаютъ. Министерство прислало циркуляръ съ предписаніемъ поддерживать лигистовъ энергичнѣй.

„Искра" № 59 же сообщала о томъ, какъ лигасты устроили патріотическую манифестацію и стащили провоцировать толпу на избіеніе несочувствующихъ имъ студентовъ. Изъ же яреяк совѣтъ профессоровъ послалъ всеподданнѣйшую телеграмму самаго низкаго сорта и, хотя были между профессорами несочувствующіе телеграммѣ „либералы", но никто не рѣшился выступить съ открытымъ протестомъ. Когда въ отвѣтъ на эту телеграмму была получена благодарность, то ректоръ на засѣданіи совѣта предложилъ увѣковѣчить столь радостное событіе, вывѣсивъ яраморную доску съ надписью. —но это предложеніе было встрѣчено гробовымъ молчаніемъ и не нашло поддержки.

Когда ввиду начавшейся войны и провозвружшей дѣятельности лигистовъ, а также вслѣдствіе посылки вѣрноподданическаго адреса профессорами приходилось ожидать безпорядковъ въ университетѣ, изъ министерства было получено предложеніе принять всѣ мѣры для предупрежденія безпорядковъ, „которые были бы теперь очень несвоевременны" и для этого предлагалось всѣхъ неисправимыхъ буяновъ уволнять и высылать адъ министратирскимъ порядкомъ". При этомъ профессорамъ предлагалось за дѣлъ проявить патріотизмъ, выраженный въ слѣдующемъ.

Предписаніемъ увольнять „буяновъ" университетское начальство очень скоро воспользовалось, проведя рядъ исключеній на засѣданіи правленія. Когда же состоялась сходка въ зданіи юридическаго факультета, то ректоръ Дерюжинскій, послѣ того, какъ студенты отказались разойтись, пригласилъ въ зданіе университета полицейскаго съ цѣлой сворой чиновъ полиціи и передалъ имъ свою „власть". Даже представители полиціи „возмущались", по ихъ словамъ, повеленіемъ ректора. Всѣ участники сходки около 200 человѣкъ были обысканы, переписаны и арестованы на дня и три мѣсяца и часть изъ нихъ сидитъ еще до сихъ поръ въ полицейскихъ участкахъ въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ. 70 изъ нихъ уволены правленіемъ.

Въ отвѣтъ на эти репрессіи въ университетѣ началась забастовка и въ теченіе двухъ недѣль продолжалась борьба между лигистами, рѣшавшимися посѣщать даже лекціи не своихъ факультетовъ, и обструкціонерами. Фактическія лекціи и всѣ практическія занятія почти прекратились ни это время, хотя вести борьбу обструкціонерамъ было трудно ввиду большого количества арестованныхъ и уволенныхъ товарищей и ввиду недостаточнаго единства массы студентовъ. Эта борьба сопровождалась пѣлымъ рядомъ рѣзкихъ столкновеній. Тогда лигисты обратились къ гродоначальнику за рядрушеніемъ. ввиду ихъ сравнительной малочисленности и „недружелюбнаго" къ нимъ отношенія, носить при себѣ оружіе, что и было имъ разрѣшено. Послѣ этого лигистамъ удалось остановить обструкцію въ юридическомъ зданіи угрозой стрѣлять изъ револьверовъ.

Въ настоящее время, ввиду того, что по уставу въ Лигу можетъ входить не болѣе 60 членовъ, въ Одессѣ образовалась вторая Лига: „Ревность". Девизъ ея: „Университетъ для науки", — фактическая же задача — борьба съ крамолой и подготовка еврейскихъ погромовъ.

Пріѣзжавъ сюда Крушеванъ передъ пасхой и устраивалъ съ лигистами засѣданіи, на которыхъ обсуждался вопросъ объ организаціи еврейскаго погрома. Лигисты все время распространяли „Жами", а послѣ отъѣзда Крушевана появились ва Пересыпи прокламаціи антисемитическаго содержанія, призывающія ихъ погрому и партизанамъ, изображавшія, какъ евреи, приготовляя мацу, подливаютъ въ тѣсто христіанскую кровь.

Все это, конечно, не составляетъ и десятой доли подготовляемой „организованной реакціи", но достаточно, кажется, характеризуетъ эту одну изъ гнойныхъ язвъ, которыя въ такомъ обилія вскрываются теперь на разлагающемся трупѣ самодержавія.

Все это должно толкнуть революціонное студенчество еще болѣе вѣрно, должно заставить его подготовиться къ своей самой крупной организаціи и идти на помощь выступающимъ на аренѣ все болѣе рѣшительной и все болѣе сознательной политической борьбы массамъ революціоннаго пролетаріата.

Кіевъ. Передъ Пасхой въ Кіевѣ ходили упорные слухи, что погромъ неизбѣженъ. Нѣкоторыя громкія заявленія, обычныя въ такихъ случаяхъ, уже давали о себѣ знать. Когда наступила русская Пасха, то начали раздаваться голоса о пропажѣ русскаго мальчика вмѣнуня еврейской Пасхи съ обычными на этотъ счетъ комментаріями. Всѣ наличныя революціонныя организаціи рѣшили образовать Комитетъ Самообороны и для этой цѣли договориться насчетъ совмѣстной дѣятельности на случай еврейскихъ погромовъ. Изъ организацій приняли участіе: „Бундъ", „Поалъ-Ціонъ", „Кіевскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П." и „Организація Соц.-Революціонеровъ". Организація погрома должна была исходить отъ самой администраціи; ея высшій представитель, губернаторъ, пригласилъ къ себѣ представителей еврейской буржуазіи и заявилъ, что если будетъ рабочая демонстраціи въ Кіевѣ, то онъ не учается, не послѣдуютъ ли за этимъ еврейскіе погромы. Далѣе, накануунѣ самой Пасхи, когда нти же пред тапателя явились къ генералъ-губернатору съ просьбой принять мѣры для предотвращенія погромовъ, онъ отвѣтилъ: „У меня нѣтъ никакихъ инструкцій изъ Петербурга; если будетъ предписаніе не допустить разиться погромамъ, тогда я приму мѣры, но противъ случай не пенйте на меня". Не ручаюсь за полную точность переданныхъ словъ, но смыслъ ихъ всякомъ случай именно таковъ.

Мобилизація силъ изъ наличныхъ организованныхъ силъ за короткій сроиъ (3-4 дня) дала въ общемъ итогѣ свыше тысячи человѣкъ. Кое-какъ, наскоро, удалось и вооружиться. Но тревога оказалась напрасной — погрома не было. Во всякомъ случай самый фактъ подготовки къ этому событію чрезвычайно важенъ, такъ какъ онъ далъ имъ опытъ мобилизаціи своихъ силъ въ короткій промежутокъ времени. На Ольгиной недѣлѣ изъ понедѣльниковъ рабочія фабричнаго района рѣшили отслужить панихиду съ памятъ товарищей, убитыхъ во время лѣтній забастовки въ Кіевѣ. Полиція предупредила ихъ, оцѣпивъ казаками все кладбище. Явилось свыше 200 чел., которые, по совершеніи панихиды, разошлись безъ рѣчей и безъ всякихъ инцидентовъ.

Въ послѣднее время было устроено нѣсколько массовыхъ собраній, на которыхъ поднимались вопросы: о значеніи первато мая, о судѣ надъ лѣтними забастовщиками и о послѣднихъ пораженіяхъ на войнѣ. Вышли прокламаціи: 1) „Чирная годовщина" (по поводу погрома); 2) перепечатана искровска — „Ко всѣмъ западнымъ рядовымъ".

Изъ жизни нашихъ учебныхъ заведеній письмо изъ Кутаиса. Нынѣшній учебный годъ начался при тревожныхъ ауспиціяхъ. Учащаяся молодежь поварадалась съ лѣтнихъ каникулъ, неспокойной и возбужденной. Это стало обнаруживаться сразу. Настроеніе массы было благопріятно для соціалъ-демократической пропаганды. Массы стали покеенову пріобщаться къ революціонной литературѣ, интересъ сильно увеличился, настроеніе росло, и скоро это стало обнаруживаться въ фактахъ, изъ которыхъ самымъ крупнымъ были демонстраціи, устроенныя гимназистами 6 декабря вечеромъ, въ день хрвнового праздника, передъ зданіемъ учебнаго заведенія. 14 января въ день хранового праздника въ женской гимназіи, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ изъ гимназіи и реальнаго училища не оказалось желающихъ идти на балъ, устраиваемый въ зданіи гимназіи по случаю праздника.

Въ среднихъ числахъ января Имеретинско-Мингрельскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. были выпущены прокламаціи: „Къ учащейся молодежи", которая произвели на нее сильное впечатлѣніе. Прокламаціи попали и въ руки гимназическаго начальства, причемъ преподавателемъ русскаго языка Дзюбинскимъ, человѣкомъ растерзавшимъ на своемъ вѣку много живыхъ сердецъ, въ 7 классѣ было дано весьма оригинальное толкованіе идеи соціализма: „если соціализмъ осуществится, то это — говорилъ достопочтенный педагогъ — продлится не болѣе, какъ два-три дня, т. к. на четвертый день уже одинъ пойдетъ въ духанъ и спуститъ свое добро, другой найметъ арбу и тоже спустится и т. д. и т. д., и, такимъ образомъ, опять нарушится равновѣсіе"... Были обысканы два ученика гимназіи: К... дзе и А... ли VI кл., первый гимназистъ — гимназическимъ начальствомъ, второй — жандармами; у перваго были найдены: прокламаціи „Къ учащейся молодежи". „Солдатская памятка", „Рѣчь Гольдмана", у второго — ничего. 30 января въ зданіи гимназіи, въ коридорѣ произходилось чтеніе нарезного инкифета. День былъ будничный и всѣ ученики были въ сборѣ. Едва священникъ закончилъ чтеніе, какъ раздалось протестующее шиканье со свистомъ. Священникъ продолжалъ служить молебенъ, но шиканье не прекращалось. Все начальство, бывшее на лицо, было сбито съ толку. Директоръ, прервавъ священника, предложилъ ученикамъ старшихъ классовъ разойтись сказали по классамъ, а затѣмъ по домамъ. На другой день 31 января, въ реальномъ училищѣ чтеніе манифеста на дворѣ было также встрѣчено сильнымъ свистомъ. По окончаніи молебна, послѣ предварительнаго обыска (ничего при этомъ не найдено) были арестованы на дому жандармами четыре реалиста: Рижкишвили, Рзаниковъ, Бережіани и Кикделзе и заключены въ тюремный замокъ. Реалистъ Эвухаріи, обыскиный и признанный къ жандарскомъ управленіи. былъ отпущенъ, но на третій день его снова арестовали (ничего не найдено). Въ ночь съ 1 на 2 февраля были обысканы и арестованы три гимназиста: Доиквадзе, Чинтурашвили, и Вас Кикделзе. На утро 2 числа было назначено экстренное общее собраніе учащихся реальнаго училища и гимназіи за городомъ, на берегу Красной рѣчки, для принятія конкретнаго рѣшенія. Объ этомъ вечеромъ же проиокало гимназическое начальство, и утромъ учитель Юрковскій уже стоялъ на посту. Не успѣло собраться и 200 чел., какъ явились полиція съ сопровожденіи отряда стражниковъ. Сходку накрыть не удалось, т. к. собравшимся было сообщено во-время, но изъ возвращавшихся разными путями было арестовано 40, которые, послѣ установленія ихъ личности въ ближайшемъ участкѣ, были отпущены. Вечеромъ того же дня было рѣшено устроить уличную демонстрацію 3 февраля утромъ для протеста противъ русскаго самодержавіяго правительства и требованія освобожденіи заключенныхъ товарищей. Обстоятельства, при которыхъ разыгрались безпорядки третьяго числа, слѣдующія: въ гимназіи никакихъ предварительныхъ мѣръ не было принято — ни въ самой оградѣ, ни на улицѣ полиціи не было. Гимназисты собрались, поелѣ каждый для отвода глазъ по одному или по два учебника. За нѣсколько минутъ до начала перваго урока были наведены справки и оказалось, что многіе не явились, но настроеніе было самое возбужденное. Раздался звонокъ къ 8 первый, 8 второй, 6 первый 6 второй, 5 первый классы (было нѣсколько человѣкъ изъ младшихъ классовъ), образовали одну большую группу, двинулись въ верхнему этажу изъ нижній, гдѣ ихъ присоединились 7 первый, 7 второй и 5 второй классы. Въ нижнемъ этажѣ учащіеся были окружены учителями и инспекторомъ, которые и стояли, и руками хотѣли остановить ихъ. Но масса быстро хлынула къ выходу и, распрывъ настежь выходныя двери, выбѣжала на дворъ: отсюда были перебиты всѣ окна верхняго, нижняго и подвальнаго этажа. Ворота, черезъ которыя должны были выйти на улицу, оказались запертыми. Это обстоятельство, совсѣмъ непредвидѣнное заранѣе, на минуту остановило всѣхъ. Масса калегла на ворота, но большія желѣзныя ворота не поддавались; тогда, не имѣя иного исхода, она стала перепрыгивать по улицу, а нѣкоторымъ удалось проникнуть на улицу черезъ окна подвальнаго этажа. Такимъ образомъ, на улицѣ оказалось человѣкъ 70-80, которые

сразу, соединившись въ группу, понеслись съ крикомъ: „долой царя!“, „долой самодержавіе!“. Напротивъ городского театра демонстрантовъ поджидала группа учениковъ епархіальнаго училища, которые присоединились къ нимъ. Достигнувъ бульвара, масса быстро двинулась по женской гимназіи и остановившись передъ всю кричала: „выходите къ намъ на помощь!“, этимъ дала знать о демонстраціи (было разбито нѣсколько стеколъ); но такъ какъ оттуда никто не показывался (ихъ заперли), масса, принявшая еще большіе размѣры (здѣсь ихъ ужъ присоединилась группа семинаристовъ и нѣсколько человѣкъ реалистовъ) повернула на Пушинскую улицу и, достигнувъ зданія „Кредитнаго общества“, двинулась по направленію къ бульвару. У гостиницы „Сѣверные номера“ демонстрантовъ заглалъ помощникъ полицейместера Бутлеръ съ нѣсколькими городовыми, но онъ не осмѣлился подступиться. Крики: „долой царя!“, „долой самодержавіе!“ не прекращались. Передъ гостинницей „Belle-vue“ приставъ Махарадзе получилъ весьма чувствительные побои. Проникнувъ на бульваръ съ восточной стороны, демонстранты остановились на площадкѣ на серединѣ бульвара, отстранивъ околодочнаго надзирателя, встрѣтавшаго ихъ тамъ съ шашкой на-голо и съ револьверомъ въ рукахъ. Раздались крики: „дѣ звини!“, „марсельезу!“, „долой царя!“ и т. д. Но знаменя случайно не оказалось, вмѣсто него замелькалъ красный платокъ и толпа опять двинулась по направленію къ западнымъ воротамъ бульвара. Но едва они успѣли выйти на улицу, какъ кинулась полиція во всеоружіи, съ отрядомъ конныхъ и пѣшихъ стражниковъ, съ городовыми и пожарной командой. Стражники и полицейскіе съ шашками на-голо кидросились на демонстрантовъ и начали бить. Былъ слегка ѳбраненъ и сильно избитъ сѣмьчикъ Датешидзе, ученикъ шестого класса, который, сбросивъ съ лошади одного стражника и повалявъ его на землю, нанялъ ему бока. Здѣсь было рѣшено разойтись и демонстранты стали расходиться, оставивъ въ рукахъ полиціи товарища Датешидзе и двухъ учениць епархіальнаго училища, которыя были выпущены въ тотъ же день. Всѣ расходились недоумѣвая: „почему нѣтъ реалистовъ“, но недоумѣніе скоро разсѣялось слѣдующимъ сообщеніемъ: 3-го утромъ всѣ ученики собрались въ нижнемъ коридорѣ съ намѣреніемъ послѣ второго звонка подойти къ учительской (находящейся въ нижнемъ этажѣ) и, представивъ извѣстныя требованія, выйти на дворъ съ пѣніемъ „Марсельезы“ и двинуться въ городскому бульвару, гдѣ имъ должны были встрѣтить учащіеся другихъ учебныхъ заведеній. Но задуманный планъ не удался, т. к. полиція, заранѣе предувѣдомленная о предполагаемой демонстраціи, сконцентрировала уже рано утромъ свои силы у реальнаго училища, спрятавъ отряды стражниковъ въ близъ находящейся конюшнѣ губернатора и въ подвальномъ этажѣ самаго училища. Ученики успѣли только послѣ второго звонка собраться у учительской, вызвать начальство и встушить въ пинъ въ самыя рѣзкія объясненія: „мы требуемъ освобожденія нашихъ товарищей, преданныхъ вами въ лапы жандармерій“ говорили нѣсколько человѣкъ за всѣхъ. „Мы не хотимъ продолжать занятій въ такомъ учебномъ заведеніи, гдѣ учители исполняютъ роль полицейскихъ агентовъ-шпіоновъ, гдѣ безцеремонно распоряжаются жандармы, которые засѣдаютъ и предсѣдательствуютъ на вашихъ собраніяхъ; мы не хотимъ заниматься съ вами, т. к. мясъ считаемъ пиявками жандармами и шпіонами, а не гуманными педагогами“... Директоръ реальнаго училища Бабанскій, выслушавъ такой панегирикъ, упалъ въ обморокъ. За него начали говорить инспекторъ Романовскій, но крики „жандармъ, шпіонъ, не хотимъ съ вами говорить“ заставили его замолчать. Тогда онъ обратился къ священнику Цагарейшвили: „отецъ Гавріилъ, можетъ быть васъ послушаютъ“. И отецъ Гавріилъ, взявъ свой нагрудный крестъ и, поднявъ его выше головы, началъ говорить отъ имени „Всевышняго“, но слова духовнаго пастыря были встрѣчены криками: „долой іезуита“, „не хотимъ слушать іезуита“, и при словахъ: „чего же много разговаривать съ жандармами, вдемъ господа!“, учащіеся вышли на дворъ съ пѣніемъ „Марсельезы“, но путь былъ прегражденъ имъ отрядомъ стражниковъ, повызвавшихъ изъ своихъ засадъ, во главѣ съ помощникомъ полицмейстера Бутлеромъ и приставомъ Костава. Столкновенія не было, и скоро ученики были распущены изъ учебнаго заведенія. Результатомъ происшедшихъ безпорядковъ было освобожденіе заключенныхъ товарищей. Нѣсколько дней послѣ безпорядковъ занятій не было. Наѣзжее начальство: попечитель Заваленій, окружной инспекторъ Славинскій) исключило изъ гимназіи 17 ч., изъ реальнаго училища 11 ч., изъ женской гимназіи 4 ч., (а дало о 31 ученицѣ, обвиняемой въ возбужденіи желанія присоединиться къ демонстрантамъ, передано для разбора женѣ Головнина), изъ семинаріи 18 ч., изъ городского училища 18 ч. (тамъ были безпорядки пятаго числа). По поводу этихъ событій мѣстныхъ комитетовъ была выпущена прокламація. Въ гимназіи и реальномъ училищѣ шла впродолженіе двухъ недѣль химическая обструкція.

Петербургъ (корреспонденція сѣвернаго союза учащихся среднихъ школъ). Пробужденіе общественной мысли, подъемъ общественнаго настроенія, начавшійся съ середины девяностыхъ годовъ, не прошли безслѣдно и для средняхъ школъ. Жизнь поставила передъ учащимися цѣлый рядъ вопросовъ, желаніе разобраться въ пестрыхъ явленіяхъ современности толкнуло ихъ къ кружковой работѣ, но первые годы этой работы носили узкій характеръ замкнутости и изолированности.

Участники кружковъ свято охраняли свои мысли отъ посторонняхъ „непосвященныхъ“, широкая масса учащихся оставалась внѣ всякаго воздѣйствія. Въ ноябрѣ 1897 года возникла въ Петербургѣ организація среднихъ учебныхъ заведеній, большинство кружковъ объединилось, но существенныхъ измѣненій въ дѣло это не внесло. Огорженность и обособленность массы продолжали существовать, все, что создавалось петербургской организаціей, все это предназначалось для опредѣленной, правда, довольно значительной группы „участниковъ“: кассы, библіотеки, журнала и т. п. Только въ прошломъ году петербургская организація сознала свою ошибку. Послѣ бурнаго общаго собранія 10 декабря 1902 года характеръ организаціи рѣзко измѣнился; 15 декабря этого же года появился первый ея листокъ, призывающій учащихся „къ выработкѣ твердыхъ общественныхъ идеаловъ“. Выходъ этого листка является важнымъ моментомъ въ развитіи средненкольнаго движенія въ Петербургѣ. Движеніе выходитъ за предѣлы кружка и захватываетъ широкую массу учащихся. Кружковая работа оживляется, число организованныхъ учащихся сильно возрастаетъ, среди неорганизованныхъ усиленно распространяются листки и журналъ организаціи. Втеченіе 1902-1903 учебнаго года организаціей было выпущено два номера журнала „Къ свѣту“ и четыре листка, но усѣлѣвшая еще зажинуговть въ кружкахъ, громоздкость организаціонныго механизма и выборное начало въ исполнительные органы все это тормозило дѣйствія организаціи я, наконецъ, привело къ полному кризу всего дѣла. Весною 1903 года „организація“ перестала существовать, въ ноябрѣ 1903 года возникъ и началъ свою работу „Сѣверный союзъ учащихся среднихъ школъ“. Обстоятельства насъ заставляли выступить съ открытымъ протестомъ въ то время, какъ разрѣшеніе вопросовъ тактики, программы и организаціи хотя и приближалось къ концу, но далеко еще не было закончено. 10 ноября союзъ организовалъ демонстративныя похороны гимназиста Бажана, покончившаго жизнь самоубійствомъ. Демонстрація сильно подняла активность учащихся и значительно облегчила организаціонную и пропагандистскую работу союза. Подробная программа союза появилась 19 декабря. „Обострившаяся за послѣднее время революціонная борьба, говоритъ программа, требуетъ часто сильнаго вооруженія всѣхъ агитаціонныхъ силъ, благодаря чему часто приходится привлекать къ работѣ даже лицъ, только что покончившихъ среднюю школу, необходимо, чтобы учащіеся выходили подготовленными въ жизнь, чтобы ихъ активная работа была продуктомъ не настроенія, а убѣжденій“. Главная цѣль союза — выработка въ учащихся твердыхъ убѣжденій, средства къ этому — кружковая работа, пропагандная научный фундаментъ и размывающая широкій духъ критики и анализа; изданіе журнала и листковъ, посвященныхъ явленіямъ общественной жизни, которыя могли бы пройти незамѣченными, не попавъ на столбцы легальной печати; союзъ поддерживаетъ академическую борьбу учащихся — пусть учащіеся привыкнутъ бороться за свою подавляемую личность, пусть борятся за сохраненіе своей индивидуальности, пусть реагируютъ на каждое проявленіе неправды и насилія. Человѣкъ, съ дѣтства привыкшій „не клонить головы, гордо понесетъ ее и въ дальнѣйшей жизни. Духъ же рабской покорности и пассивнаго повиновенія можетъ воспитать только кадры послушныхъ холоповъ и лакеевъ“. „Союзъ стоитъ внѣ всякой партійности, считая, что таковая не только неумѣстна, но и нежелательна на предѣлахъ среднешкольнаго движенія“.

Въ періодъ съ 10 ноября 1903 года по 20 февраля 1904 года союзомъ выпущены два номера журнала „Среди борьбы“ (декабрь-январь, январь-февраль) и 10 эстучихъ листковъ: № 1 Скорбь-ноябрьство гимназиста Бажина, № 2 Демонстративныя похороны Бажина, № 3 Процессъ студ. мед. Дикгофа, привлекавшагося къ отвѣтственности по дѣлу демонстраціи на похоронахъ Бажина, № 4 Программа союза, № 5 Закрытіе „Русскоя земли“ и съѣзда по техническому и профессіональному образованію, № 6 Пироговскій съѣздъ, № 7 Тверское дѣло, № 8 Японская война, № 9 Стачка въ Гродно, № 10 Въ 13 лѣтній годовщинѣ освобожденія крестьянъ. Листки и журналъ издаются на мимеографѣ и распространяются среди учащихся въ количествѣ 350-450 экземпляровъ.

11 января жандармы въ поискахъ за Сѣверными союзомъ занимтвли собраніе 14 гимназистовъ, всѣ были арестованы, четыре человѣка просидѣло три дня, семь человѣкъ — недѣлю, два человѣка — двѣ недѣли, одинъ содержится подъ стражей до сихъ воръ. Попухинъ поторовился хвастаться, что весь комитетъ союза пойманъ. Послѣ ареста 14 вышли листки №№ 6, 7, 8, 9, 10 и одинъ номеръ журнала. 11 марта 1904 года

Воронежъ. Департаментъ Полиціи думаетъ, что Воронежъ засыпается нелегальною литературою изъ заграницы въ почтовыхъ конвертахъ. Но крайней мѣрѣ, сенетарю городской управы было прямо объявлено, что правительство охраняетъ управу отъ взводненія ея возвутательными изданіями. Данныя Департамента Полиціи основаны на самыхъ достовѣрныхъ доказательствахъ: десятки собственноручныхъ письменныхъ заявленій воронежскихъ обывателей, что они отказываются получать пришедшій на ихъ имя изъ заграницы пакетъ. Если эта „возвутительная“ литература не попала къ адресатамъ, то единственно благодаря умѣлымъ и энергичнымъ мѣрамъ пресѣченія, принятымъ особымъ почтовымъ чиновникомъ спеціально для этого приспособленнымъ въ Воронежѣ. Такъ какъ за царемъ служба не пропадаетъ, то бравый чиновникъ, навѣрное, получитъ достойное вознагражденіе по заслугамъ. Но велики ли его заслуги? Воронежцы начинаютъ обсуждать этотъ вопросъ послѣ одного происшествія. Какъ только новый чиновникъ пріѣхалъ въ Воронежъ, обывателей стали приглашать на почту и предлагали имъ написать заявленіе объ отказѣ получить пришедшій на ихъ имя отъ неизвѣстныхъ имъ лицъ изъ заграницы почтовый пакетъ. Одинъ изъ обывателей воспротивился и потребовалъ, чтобы ему показали, отъ чего именно онъ долженъ отказаться. Тогда на почту была приглашена полиція, и о случившемся составленъ протоколъ. Это такъ напугало обывателей, что послѣ этого по первому приглашенію они торопились написать требуемое заявленіе безпрекословно, лишь бы избѣжать протонола. Недавнихъ докторъ К. получилъ приглашеніе явиться для выше указанной цѣли на почту. Для доктора и для всей его семьи вся заграница сводится къ его дочери, студенткѣ въ Швейцаріи. Письмо изъ заграницы — значитъ письмо отъ его дочери. Оно конфисковано — значитъ оно преступно, значитъ его дочь набрялась заграничной вредныхъ идей; старикъ распаливался, говоря, что больше уже не увидитъ своей дочери. На почтѣ доктору предложили отказаться отъ письма, не вскалывая ему даже конверта. Но онъ настаивалъ, чтобы письмо было вскрыто, говоря, что получаетъ письма только отъ дочери и отъ своей дочери не откажется. Письмо было торжественно вскрыто и громко прочитано. Дочь писала, что она очень соскучилась по всѣмъ домашнимъ и даже по собачкѣ Бобкѣ и трогательно просила отца снять съ собачки фотографію и прислать ей. Доктору было разрѣшено это письмо получить, и протоколъ составленъ не былъ. Все бы хорошо. Но спрашивается, отъ скольких такихъ нелегальныхъ пакетовъ отрекались уже воронежскіе обыватели въ пользу изобрѣтательнаго чиновника?

Харьковъ. 18 февраля служащій въ меблированныхъ комнатахъ Высочина донесъ въ полицію, что утромъ этого дня въ комнатѣ для угля, находящейся около входа въ коридоръ, одна изъ горничныхъ нашла пакетъ нелегальной литературы (нѣсколько сотъ листковъ о войнѣ, накія то брошюры и пр.) и что эту литературу вынуваль у главнаго „коридорнаго“ студентъ-технологъ М. Сосвицкій. Сейчасъ же въ номера нагрянули полиція и жандармы, которые произвели тщательный обыскъ у Сосенскаго и пяти его товарищей, жившихъ въ этихъ же нумерахъ. Таинственнаго пакета не нашли,—но нетакъ арестовали Сосенскаго (у него нашли немного литературы) и студента-технолога Зусмана, у котораго нашли наную-то брошюру и студенческую прокламацію. Прислуга на допросѣ показала, что литературу эту спрятатъ не Сосенскій, а его товарищъ — студентъ Г., который будто бы раньша Сосенскаго пытался ее выкупить. За Г. приходила полиція — но онъ успѣлъ скрыться.

Асхабадъ. У насъ разыгрались двѣ драмы. Одна, уже извѣстная изъ газетъ, состоитъ въ томъ, что генералъ-майоръ Ковалевъ, начальникъ казачьей дивизіи, нотъ предлогомъ болѣзни поселъ къ себѣ на квартиру старшаго врача Среднеазіатской желѣзной дороги Забусова и велѣлъ казакамъ высѣчь его. Казаки исполнили приказаніе. Дѣло передано прокурору. Другая драма такова: казакъ Есауловъ, подчиненный Ковалева, высѣкъ жену полковника Кошуба, уѣзжающаго на Дальній Востокъ. Вся гражданское общество глубоко возмущено этими событіями, но военные въ большинствѣ относятся къ генералу сочувственно снисходительно.

Ташкентъ. Изъ частнаго письма: Въ нашемъ краѣ спѣшно готовятся къ войнѣ. Со дня на день жду призыва въ полкъ, который будетъ двинутъ въ Афганистанъ противъ Англіи.

Екатеринодаръ. Аресты у насъ продолжаются. На прошлой недѣлѣ т. е. вначалѣ апрѣля опять арестовали нѣсколькихъ рабочихъ, между прочимъ Андрашинко и Шватко. Жандармы собрались „спустя лѣто по малину“ и ко всѣмъ арестованнымъ рабочимъ предъявляютъ одно и тоже обвиненіе: встрѣча „скопомъ“ новаго года на квартирѣ освобожденаго уже изъ тюрьмы портного Горлова. Дѣло ведется домашнимъ жандармскимъ поручикомъ. Арестованныхъ допрашиваютъ на квартирѣ подполковника Соколова; противъ арестованныхъ рѣшительно нѣтъ никакихъ уликъ, кромѣ того, что нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, встрѣчали нитъ новый годъ.

Подполковникъ Соколовъ ведетъ слѣдствіе и, очевидно, все таки надѣется, пользуясь давленемъ тюремнаго режима на арестованныхъ, создать первое въ Екатеринодарѣ рабочее дѣло. Кстати сказать, тюремные порядки въ екатеринодарской тюрьмѣ отличаются тоже своей патріархальностью. Арестованнымъ не даютъ свиданій, они не имѣютъ права пользоваться книгами и табакомъ, знакомымъ не позволяютъ передавать съѣстные припасы и деньги. Брань и кулачная расправа смотрителя Скачкова съ уголовными вошли въ систему. Прокурорскій надзоръ совершенно не вмѣшивается въ тюремные порядки. Въ первому апрѣля въ тюрьмѣ было 20 политическихъ.

Аресты и обыски здѣсь почти исключительно происходили среди рабочихъ. Изъ интеллигентовъ былъ только обысвъ у недавно пріѣхавшей въ Екатеринодаръ П. Мартыновской, неизвѣстно чѣмъ вызванный.

Ростовъ н/Д. Въ женской гимназіи есть попъ, о. Василій Тихофѣевъ. Во время „ноябрьскихъ дней“ онъ производилъ сыскъ, не былъ ли кто изъ учениць на сходкахъ. За Тенеринокъ, сахъ попрашивалъ и слѣдилъ за ученицами. Благодаря его настоянію, едва не исключили гимназистку, сестру одного изъ ораторовъ. Объ его доблестной дѣятельности было кое-что въ „Освобожденіи“. Теперь онъ изобрѣлъ январь, до него, впрочемъ, удачно привѣшавшія Зубатовцы. Рѣшили, что къ виду усиленной пропаганды среди учащейся молодежи, все равно молодежь слышитъ и нелегальныхъ вещахъ; онъ начала, вмѣсто уроковъ закона божія, въ старшихъ классахъ цѣлые часы посвящать лекціямъ о соціализмѣ, анархизмѣ, нигилизмѣ (?) и т. п. Система его такая: онъ хвалитъ нѣкоторыя („благородныя“) черты „крайнихъ ученій“, но тутъ же прибавляетъ, что вотъ, къ сожалѣнію, другія черты — отвратительныя. „Соціализмъ въ чистомъ видѣ, говоритъ онъ, согласенъ съ христіанской религіей, но когда, съ теченіемъ времени, на почвѣ его возникъ анархизмъ и появилась проповѣдь насилія, убійства, отнятія имущества и всеобщаго опыхъ раздѣла, то соціализмъ сталъ вреднымъ ученіемъ, почему и преслѣдуется. Доказательствомъ того, что соціализмъ и анархизмъ тѣсно сплетены между собою, являются листки „Южно-русской группы учащейся молодежи“, проповѣдующія „убійство, насиліе и возстаніе“... Попъ не противъ рабочихъ организацій, ибо рабочіе, конечно, не могутъ не видѣть общихъ интересовъ, но онъ противъ вожаковъ, толкающихъ ихъ на преступленіе и всеобщій грабежъ. Сама же вожаки обижаются на гроши, собранныя среди рабочихъ. Такъ, Бебель имѣетъ милліоны и дворецъ въ Швейцаріи (!), таковы жи и русскіе коноводы. По мирный соціализмъ, желаніе попочь страждущему человѣчеству — это по христіанскому и попсіе одобряетъ. При этомъ попъ вступаетъ въ бесѣду, вызвала ета на споръ ученицъ (бываютъ очень горячіе споры, напр., защита ученицами „Южно-русской группы“), тапистенно помавается главой, накъ-бы приглашая консолировать всѣ отъ начальства. Словомъ, хотя бы онъ и не былъ провокаторомъ и предателемъ въ полномъ смыслѣ слова, нужно прекратить его проповѣди, политически развращающія молодежь и затемняющія ея сознаніе. Удивительно, какъ „Южно-русская группа учащейся молодежи“ не предостерегла до сихъ поръ гимназистокъ отъ этихъ весьма опасныхъ и, во всякомъ случаѣ, вредныхъ шаловъ съ новоявленнымъ „христіанскимъ соціалистомъ“.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Варшава. Цѣлую недѣлю до перваго мая (п. ст. въ городѣ чувствовалось какое то напряженное состояніе. Полиція, очевидно, получила приказаніе во что бы то ни стало не допустить демонстраціи. Полицейскій надзоръ былъ усиленъ, число городовыхъ — увеличено, — по городу стали разставлять массы сторожей, вооруженныхъ дубинами, шнырять толпами шпіоны. Во всѣхъ газетахъ и по всему городу было опубликовано постановленіе о запрещеніи сходбищъ и пр. Правительство хотѣло канъ видно, показать всей Европѣ, что несмотря на войну у него хватитъ силъ подавить и своего внутренняго врага — революціонный пролетаріатъ — помѣшать ему открыто протестовать противъ царскаго гнета. Это ему, однако, не удалось. Наша организація рѣшила въ день перваго мая устроить демонстрацію и цѣлый мѣсяцъ вела усиленную майскую агитацію среди варшавскаго пролетаріата. За городомъ и въ самомъ городѣ устраивались массовыя агитаціонныя собранія, на которыхъ перебывало до 800 чел. Распространены были въ тысячахъ экземпляровъ прокламаціи нашего „Главнаго Правленія“, призывавшія къ демонстраціи. Прокламаціи эти, накъ и десятки тысячъ карточекъ, приглашающія на демонстрацію, были распространены послѣ взятія нашей типографіи). Несмотря на массы шпіоновъ прокламаціи были распространены очень удачно; расклеены по улицамъ, на фабричныхъ воротахъ разбросаны изъ мастерскихъ, фабрикамъ и улицамъ. Взятіе нашей типографіи въ Чистомъ предмѣстьѣ Варшавы и вооруженное сопротивленіе товарищей вызвали сильное волненіе среди рабочихъ и панику среди буржуазіи. Среди буржуазіи ходили слухи, что всѣ соціалисты вооружились къ первому мая. Убѣждали другъ друга не показываться въ этотъ день въ городѣ, особенно на Маршалковской улицѣ.

Пришло наконецъ воскресенье. Въ городѣ замѣчалось небывалое движеніе. На Маршалковской, Св. Крыжской, Пружной, на Зеленой площади и въ окрестностяхъ видны были массы народу, почти одни рабочія лица проясненныя, вооружившіяся, горящіе глаза, быстрыя движенія. Но большей части идутъ группами, оживленно бесѣдуя. Можно слышать отдѣльныя фразы, что вотъ въ этотъ день всѣ рабочіе празднуютъ въ цѣломъ свѣтѣ, тамъ дѣйствительно празднуютъ — а для насъ это день кровавой борьбы, — долженъ однако настать и для насъ день свободы. И по лицамъ этихъ борцовъ видно, что день этотъ уже не за горами. Движеніе и на улицѣ необыкновенное: пѣльми рядами ѣдутъ извозчики другъ за другомъ съ любопытными, конки переполнены. Это буржуи, пріѣхавшіе сюда изъ любопытства и трусливо шли пѣшкомъ. Полиціи цѣлыя своры. Приближается пятый часъ, время когда рѣшено выступить съ демонстраціей. Движеніе усиливается. Рабочіе, собравшіеся въ окрестныхъ улицахъ начинаютъ сходиться на Маршалковской между св. Крыжской и Пружной. Въ 5½ час. уже двухтысячная масса народу, создается уже центръ, еще секунда нѣсколько и развернутся красныя знамена, но вдругъ съ трескомъ открываются ворота углового дома на Маршалковской и Пружной и вскачь летятъ въ массу конные жандармы. Выѣхало ихъ двѣ сотни. Ворвались на тротуары, мчатся по средней улицы. Ротозѣя въ паникѣ бросаются въ бѣгство, врываются въ ряды рабочихъ-демонстрантовъ, а за ними жандармы и уже скоро все разстроено. Съ сѣкошими отъ легко давшейся побѣды фанзономіяя жандармы проѣзжаютъ еще нѣсколько разъ вспять улицу, а затѣмъ около 50 остаются на улицѣ, а остальные снова въѣзжаютъ во дворъ того жа дома. При такихъ условіяхъ нельзя было и мечтать устроить еще на Маршалковской улицѣ шествіе. Рѣшено тогда устроить въ другомъ мѣстѣ. На Банковой площади на углу Электоральной собралось человѣкъ до 500 рабочихъ, построились они въ ряды, а за ними на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ шла масса народу и тутъ развернуто три знамени (два польскія и одно еврейское. На нашемъ краевомъ шелковомъ знаменн яидны были надписи: съ одной стороны: „Долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ соціализмъ!“, а съ другой — „Да празднуетъ 1-ое мая!“. „Да здравствуетъ восьмичасовый рабочій день!“. „Towarzysze, walczmi o 8-mio godzinny dzien robocezy!“. На знаменахъ Бунда и „Пролетаріата“ были тѣ же надписи. Какъ только показались знамена изо всѣхъ грудей раздался могучій, единодушный, крикъ „ура“. Со знаменами, съ неумолкаемыми криками: „долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ 1-ое мая!“, „Да здравствуетъ соціалъ-демократія!“, „Да здравствуетъ соціализмъ!“

Съ рѣзней „красное знамя“ демонстранты прошли всю Электоральную. Шествіе продолжалось полъ часа. На углу Бѣлой улицы на демонстрантовъ набросились казаки (50 штукъ — первымъ рядамъ демонстрантовъ удалось однако сдержать ихъ при помощи палокъ и нонай такъ что всей массѣ демонстрантовъ удалось разойтись и жертвъ не было, знамена остались при насъ. Часть рабочихъ вернулась отсюда на Маршалковскую съ намѣреніемъ попробовать еще разъ устроить демонстрацію, но массъ тамъ не удалось собрать. На Маршалковской арестовано два студента.[1])

[1]) Характерно, что въ прошломъ году среди демонстрантовъ былъ большій процентъ еврейскихъ рабочихъ, въ этомъ году наоборотъ: нееврейскихъ было гораздо больше.

Въ предмѣстьи Воля каменьщики тоже демонстрировали. Недавно передъ 1-мъ мая они бастовали въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

Такъ прошло наше соціалъ-демократическое праздникованіе перваго мая въ Варшавѣ.

Рига. Въ пасхальную ночь были распространены 2.000 экз. „Пауки и мухи" — на улицахъ около церквей, на кладбищахъ и въ старообрядческой молельнѣ. Въ послѣдней листки были приняты очень сочувственно. „Вишь ты, прямо какъ Іисусъ Христосъ, — впередъ притчу, и потомъ разъясненіе" говорили. Читались листки довольно открыто и даже нѣкоторыми нарочно передъ глазами присутствующихъ полицейскихъ. Каждому уже знакомъ участокъ изъ пеленокъ. „Пусть попробовали бы взять, мы бы спустили со второго этажа". Мнѣнія передавали вслухъ сейчасъ здѣсь же, несмотря на богослуженіе. Сумятоха и возбужденіе. Очень многимъ нравятся, что въ томъ же листкѣ помѣщена пѣсня — марсельеза — „отречемся отъ старато міра". 10 апр. были распространены по дворамъ и фабрикамъ вновь тѣ же листки въ количествѣ 5000 экз.

За то же время было распространено 400 экз. листковъ гектографированныхъ по поводу исторіи 14 марта на еврейскомъ кладбищѣ. 11 апрѣля въ воскресенье адѣшняя мѣстная латышская организація устроила празднованіе 1 мая. Къ 11 часамъ утра около Павловской церкви собралось толпа тысячи въ четыре. Мѣстность эта представляетъ изъ себя небольшой плацъ, окруженный домами. На крышахъ домовъ виднѣлись люди. Полиція сосредоточилась въ ближайшихъ переулкахъ. Были подняты на ноги войска, офицеровъ вытребовали въ казармы въ два часа ночи подъ воскресенье. Товарищи очевидно не хотѣли дать сраженіе при неблагопріятныхъ условіяхъ. Скомандовали собраться въ другомъ мѣстѣ около Гертрудинской церкви. Но тутъ еще менѣе удобныя условія. Полиція воспользовалась нагонами трамвая, которыми была загорожена одна сторона. Собравшіеся были разъединены на четыре части, вокругъ полиція провоцировала драку. Вообще она всячески старалась возбудить толпу.

Были пущены въ ходъ со стороны полиціи шашки и револьверы. Стрѣляли въ упоръ. Извѣстно, что у одного поранена рука у другого пуля засѣла въ пальто (благодаря нерасторжу, изслѣдствіе котораго у полиціи двухрублевые револьверы, съ которыми далеко не уйдешь. Къ двумъ часамъ публики разошлась. Было распространено много прокламацій на разноцвѣтной бумагѣ. Конечно много вибрило изъ глазѣющихъ. Изъ причастныхъ къ организаціи кажется никто не попался. Побито нѣсколько полицейскихъ. Послѣ того городовыхъ видѣли отнаваять; видно было какъ нѣсколько десятковъ ихняго брата входили и выходили изъ кабаковъ. Послѣ неудачъ съ японіами и это хорошо. Говоритъ, что недѣли за двѣ уже до того городовыхъ начали обучать всѣмъ пріемамъ войны съ врагомъ. Между прочимъ послѣднее слово полицейскаго искусства говорятъ кажется, что шашками нужно не рубить съ плеча, а рѣзать. Большое возбужденіе въ городѣ, разговоры и пересуды.

Митава. Намъ пишутъ про маевку: Демонстрація была назначена на 12 часовъ дня. Шествіе должно было начаться у латышской церкви. Но богослуженіе почему-то кончалось въ 11 часовъ. Съ перваго же момента видно было, что и здѣсь полиція обо всемъ раньше провѣдала. Объ этомъ знали такіе и устроители, но настроеніе рабочихъ было настолько приподнятое, что отмѣнить демонстрацію нельзя было, ее отложили только на нѣсколько часовъ, т. е. шествіе должно было начаться вслѣдъ за послѣ обѣденнымъ богослуженіемъ. Ядро демонстрантовъ человѣкъ 70, было вооружено палками и пескомъ. Раздался призывъ: „Товарищи, впередъ! Отпразднуемъ первое мая въ этомъ году демонстраціей" и т. д. Вся масса двинется на Большую улицу. Раздались звуки рабочей марсельезы, и показался красное знами. Посыпались со всѣхъ сторонъ разнообразныя прокламаціи, которыми въ теченіе нѣсколькихъ минутъ оказался покрытымъ весь церковный садъ. Но не успѣло еще человѣкъ двадцать тридцать выйти на Большую улицу, какъ изъ сосѣднихъ дворовъ высыпали съ обнаженными шашками засѣвшіе тамъ городовые. Рабочіе ихъ дружно встрѣтили, сбивъ совершенно съ ногъ первые ряды. Число полицейскихъ, между тѣмъ, все увеличивалось; появились также переодѣтые городовые, и началась страшная бойня. А прокламаціи, между тѣмъ, сыпались въ большомъ количествѣ и исчезали въ карманахъ публики. На сторонѣ оказались сильно избитыми околоточный надзиратель Штейнгардъ, приставъ — баронъ Фитингофъ и Генаворъ. Перваго (околод. надзирателя отправили въ больницу; говорятъ, что онъ на другой день умеръ. Были также отправлены въ больницу нѣсколько рабочихъ и одинъ ночной сторожъ. Арестовано 11-13 человѣкъ: Данкевельтъ, Ульманъ, Грюнгофъ, Кинсъ и др. Среди арестованныхъ нѣсколько женщинъ. На квартирѣ была арестована ученица Либеръ. Въ слѣдующую ночь всю митавскую тюрьму оглашало стройное революціонное пѣніе. Число избитыхъ полицейскихъ превышаетъ число избитыхъ рабочихъ. Настроеніе рабочихъ хорошее, и можно сказать, что демонстрація достигла своей цѣли. Повсюду только и говорятъ о рабочемъ праздникѣ. Нашъ новый жандармскій генералъ очень недоволенъ тѣмъ, что не удалось отнять красное знами съ надписями: „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!" Между прочимъ, въ Митавѣ штатъ полицейскихъ значительно увеличенъ.

Чіатуры (Кутаисской губерніи). 20 марта въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло о безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ промысловомъ селѣ Чіатуры 17 іюля прошлаго года. Обвиняемыхъ рабочихъ — 34, свидѣтелей со стороны обвиненія 64. Читатели „Искры" уже нѣсколько освѣдомлены объ іюльскихъ безпорядкахъ, произведенныхъ чіатурскими рабочими три-четыре дня спустя послѣ „вродова" истребленія и взбѣенія рабочихъ на станціи Михайлово. Извѣстіе о михайловской бойнѣ, въ которой пало 20 рабочихъ, съ быстротой молніи облетѣло всю Чіатуру и до крайности озлобило всѣхъ рабочихъ. За три дня до безпорядковъ представитель Имеретинскаго комитета[1]) собралъ въ Чіатурахъ наиболѣе сознательныхъ рабочихъ и предложилъ имъ выработать требованія къ промышленникамъ, объявивъ 17 іюля забастовку и не принимаясь за работу до тѣхъ поръ, пока требованія эти не будутъ удовлетворены (требованія въ печатномъ видѣ вышли на третій день послѣ безпорядковъ, запоздали по причинѣ нехватки собственной типографіи). И, дѣйствительно, 17 іюля въ шесть часовъ утра первые бросили работу каргузчики вагоновъ; они, числомъ до 200, направились въ Чіатуры въ мѣстность Чинаури, гдѣ, какъ я въ Чіатурѣ, находятся громадные склады марганца. Они не успѣли дойти туда, какъ явился приставъ Демчинскій со своими стражниками; онъ предложилъ рабочимъ черезъ своихъ уполномоченныхъ объяснить ему, чего они требуютъ; рабочіе отвѣтили, что дальше не желаютъ работать на старыхъ условіяхъ. Въ нихъ человѣкъ 100, по распоряженію пристава, были препровождены въ промысловое управленіе, такъ какъ переписали всѣхъ и кромѣ шести, не имѣвшихъ вида на жительство, отпустили на свободу. Въ это время часть рабочихъ, разбросанныхъ въ окрестностяхъ промысловъ, уже успѣла сойти внизъ въ ущелье рѣки Квирвали близъ проживательнаго завода анонимнаго общества „Ларкветы"; здѣсь къ нимъ присоединялись заполнѣе рабочіе и съ криками „ура" направлялись въ Чіатуръ; по дорогѣ къ нимъ еще пристали рабочіе съ окрестныхъ рудниковъ, такъ что общее число достигло трехъ тысячъ; человѣкъ 200 отдѣлились и пошли по арестному помѣщенію, желая немедленно освободить арестованныхъ товарищей; имъ удалось это безъ особенныхъ усилій, такъ какъ приставъ не осмѣлился оказать сопротивленія. Отсюда всѣ рабочіе направились къ платформамъ; тутъ они начали разрушать вѣсы, вагѣсы и будки. Всего было разрушено до 20 вѣсовъ. Только въ четыре часа полудня рабочіе разошлись по домамъ и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль во всемъ Чіатурскомъ районѣ всѣ работы были прекращены. Всѣ рабочіе объявляются теперь въ участіи въ публичномъ сходищѣ, учиненіи насилія и истребленія чужого имущества, возбужденіи вражды, произведенной изъ экономическихъ отношеній. Спрашивается, что это за имущество, что истребили рабочіе 17 іюля прошлаго года? Это вѣсы, при помощи которыхъ доморощенные промышленники и разные скупщики уже два десятка лѣтъ обираютъ чіатурскихъ рабочихъ. Въ подтвержденіе сошлемся на показаніе свидѣтеля обвиненія инженера Фитингофа[2]): „Еще до проведенія Чіатурской жѣзки, когда руду возили на арбахъ въ Кипризы и тамъ сдавали на вѣсахъ экспортерамъ, была установлена нѣкоторая скидка съ привезеннаго вѣса на сыротъ руды. Скидка эта была около 10%. Послѣ проведенія желѣзной дороги до Чіатуры, эта скидка существовала въ томъ же размѣрѣ, но когда цѣна заграницей упала, скупщики руды, вмѣсто пониженія цѣны на пудъ руды, повысили процентъ скидки и довели его мало-помалу до 20-25%, причемъ, говоритъ, что ловкій вѣсовщикъ беретъ и до 40%. Такимъ образомъ, слушаніе около 25-30% берутъ у промышленниковъ дарома подъ видомъ скидки. Понятно, что промышленники, не желая терять своего, стремятся въ свою очередь, взять такъ, гдѣ возможно, и именно — пополняютъ свою потерю за счетъ рабочихъ. До послѣдняго времени разсчетъ между промышленниками и рабочими, занятыми добычей руды, производился на основаніи обмѣра поставленной рабочими кучи руды. Но, при этомъ, въ основаніи обмѣра полагался аршинъ. Этотъ аршинъ первоначально заключалъ 16 вершковъ, но по мѣрѣ увеличенія скидки и „аршинъ" нанѣшался и постепенно увеличивался до 18, 20 и даже 22 верш. Но когда скидка дошла до 25-30%, промышленники нашли удобнѣе для себя расплачиваться съ рабочими не по размѣру кучи, а на основаніи вѣса опредѣленнаго на вѣсахъ экспортера-прикащика, т. е. и рабочіе стали получать съ скидкой, которую получали ихъ хозяинъ; при томъ и другомъ способѣ расплаты, въ концѣ концовъ, приходилось страдать рабочему и сожженные вѣсы ясно показываютъ, гдѣ, по мнѣнію рабочихъ, „было зло для нихъ". Имъ этого показанія явствуетъ только одно: рабочихъ обираютъ и обвѣшиваютъ гг. промышленники, а о прочихъ безобразіяхъ инженеръ Фитингофъ умалчиваетъ. „Шпиль въ мѣшкѣ не утаишь", и чего не досказалъ г. Фитингофъ, о томъ пусть разскажутъ другіе. По существующимъ законамъ промышленники обязаны предоставлять своимъ рабочимъ жилыя помѣщенія; каковы эти помѣщенія объ этомъ говорится въ докладѣ члена совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ г. Церцвадзе[3]). „На Чіатурскихъ марганцовыхъ промыслахъ ни у кого не имѣется для рабочихъ жилыхъ помѣщеній, хотя бы въ малой степени удовлетворяющихъ требованію гигіены. У большинства промышленниковъ помѣщеній не имѣется вовсе. Имѣющіеся же помѣщенія — это нарочно выстроенные деревянные бараки, сѣрые, темные и грязные, со шелами и нимою до того холодные, что никакой рабочій не рѣшается провести въ нихъ ночь. Имѣютъ съ тѣхъ помѣщенія до того тѣсны, что въ баракахъ, размѣромъ около шести квадратныхъ саженей, помѣщается 20 и болѣе рабочихъ. Считая высоту такого помѣщенія 1,5 саж., всего воздуха окажется въ немъ девять кубическихъ саженей, что на одного рабочаго составляетъ 0,5 куб. саж. воздуха. Неудивительно, поэтому, что рабочіе лѣтомъ предпочитаютъ спать подъ открытымъ небомъ, а зимою почевать въ сырыхъ штольнахъ, ложась прямо на землю. Нѣтъ сомнѣнія, что такая обстановка жизни рабочихъ пагубно вліяетъ на ихъ здоровье, причина имъ разныя простудныя болѣзни"... Эти больные впослѣдствіи попадаютъ въ Чіатурскій пріемный покой, который содержится на счетъ марганцепромышленниковъ. Да не думаетъ читатель, что этотъ „покой" — больница съ надлежащими удобствами и приспособленіями, это скорѣе всего конюшня. Что мы не говоримъ слишкомъ гиперболически, можетъ подтвердить ревизіонная комиссія, избранная на третьемъ очередномъ съѣздѣ марганцепромышленниковъ[4]): „При первомъ посѣщеніи ревизіонная комиссія нашла пріемный покой переполненный больными (16 человѣкъ), причемъ тифозные и рожистые больные находятся въ одномъ зданіи со всѣми прочими больными, хотя и въ отдѣльныхъ комнатахъ, но которыя такъ тѣсно связаны съ прочими помѣщеніями покои, что о радикальной изоляціи заразныхъ больныхъ и рѣчи быть не можетъ; комната заразныхъ находится какъ разъ напротивъ кимороки въ которой хранится больничное бѣлье и гдѣ спятъ нѣсколько сторожей больницы; при томъ помѣщеніе это содержится такъ грязно, что просто жаль больныхъ, за которыми ухаживаютъ сторожа, выходящіе изъ этой грязной, находящейся рядомъ съ заразными отдѣленіемъ конуры; какова же дезинфекція бѣлья въ этомъ помѣщеніи!

Нрыала для заразныхъ больныхъ построенъ отдѣльный баракъ, но такъ какъ этотъ баракъ построенъ съ большой экономіей, то и получилась плохая конюшня, но отнюдь не то, что принято понимать подъ названіемъ больничнаго барака; въ виду этого онъ и пустуетъ, и гніетъ. Далѣе, въ зданіи пріемнаго покоя нѣтъ ни ванной, ни отхожаго мѣста, вслѣдствіе чего больнымъ въ дождь и холодъ приходятся выходить изъ душныхъ жаркихъ комнатъ прямо на сырой холодный воздухъ. Пріемная для приходящихъ больныхъ, аптека и помѣщеніе для фельдшеровъ помѣщаются прямо такъ въ развалинахъ, которыя вотъ-вотъ окончательно разрушатся, вслѣдствіе чего, даже при форсированной топкѣ, здѣсь почти та же температура, что и на дворѣ".

Комментаріи излишни...

Кто же послѣ всего этого долженъ сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ?

Чіатурскіе ли рабочіе или ихъ хищные эксплоататоры?!

24 марта въ 12 часовъ ночи была объявлена резолюція. Изъ 34 обвиняемыхъ трое не дожили до суда, — сдѣлались жертвой тяжелыхъ тюремныхъ условій, трое по суду оправданы, 22 приговорены къ трехмѣсячному тюремному заключенію, одинъ несовершеннолѣтній, къ полуторамѣсячному; пять признаны были подстрекателями и руководителями стачки, и какъ таковыхъ, четырехъ изъ нихъ приговорили къ четырехмѣсячному тюремному заключенію, а Терентія Перетели, случайно находившагося въ толпѣ бывшаго студента Юрьевскаго университета изъ шестимѣсячному. Обвиняемыхъ запирали гг. Муравьевъ, Корякинъ, Елиава и Мареўловъ. На судебномъ слѣдствіи были обнаружены грубыя насилія и угрозы со стороны полиціи обвиняемымъ и свидѣтелямъ: двухъ обвиняемыхъ приставъ Демчинскій, чтобы вынудить сознаніе, набилъ въ арестномъ помѣщеніи, одного держать голодными въ теченіи трехъ сутокъ; нѣсколько свидѣтелей на судѣ показали, что ихъ показанію, данному на предварительномъ слѣдствіи, вѣрить нельзя, т. к. то показаніе было дано подъ угрозой — со стороны пристава Демчинскаго — немедленнаго ареста, если они не унажутъ именно на такихъ-то лицъ, какъ на виновниковъ стачки и безпорядковъ. Объ неслыханной въ мірѣ эксплуатаціи рабочихъ въ Чіатурахъ, я уже сообщалъ вамъ въ письмѣ „изъ Чіатуръ"; лучшимъ подтвержденіемъ этого на судѣ было показаніе одного бывшаго марганцепромышленника: „мнѣ стало, наконецъ, совѣстно такъ безцеремонно обмѣривать и обвѣшивать рабочихъ, и я предпочелъ бросить это предпріятіе и взяться за другое".

Тагарогъ. Письмо рабочаго. Настоящее положеніе мастеровыхъ и рабочихъ желѣзнодорожнаго депо ужасное. Работы, положенныя на всѣхъ, слишкомъ тяжелыя. Напримѣръ, мастеръ Свирнъ застаетъ ученикомъ поднимать тяжести по пятьсотъ пудовъ, что послѣднимъ совѣсмъ не подъ силу. Всѣ рабочіе работаютъ отъ 6 утра до 5[1] часовъ полудни съ перерывомъ только въ полтора часа для обѣда, на имя зато самаго короткаго промежутка времени для завтрака, такъ что рабочему приходится прятаться отъ начальства, чтобы грязными отъ сала и сажи руками съѣсть кусокъ чернаго хлѣба; и за эти 5-10 минутъ рабочій, замѣченный начальствомъ, штрафуется отъ 50 коп. до одного рубля, такъ что лишается своего дневного заработка. Начальникъ Безоровъ даетъ работу тяжелую и требуетъ быстраго исполненія, а если рабочій не въ состояніи исполнить ее, то штрафуется или увольняется. Живущіе далеко приходятся опаздывать иногда на 10 минутъ, ихъ штрафуютъ на одинъ часъ, а опаздывающихъ на 20 минутъ — за два часа. Работающій семь лѣтъ получаетъ повышеніе заработной платы только на 20 коп. и на эти 50-70 к. онъ долженъ кормить всю семью, чего едва хватаетъ, чтобы не умереть съ голоду. Дежурный по депо заставляетъ отправляться съ поѣздомъ, не обращая вниманія, отдохнулъ-ли машинистъ и помощникъ или нѣтъ; если нѣтъ не въ состояніи ѣхать, то подвергаются штрафу и рискуютъ быть уволенными или-бы за неисполненіе обязанностей. Обращеніе крайне грубое.

Ростовъ н/Д. Заводъ Мартыно. — У насъ на заводѣ всѣхъ ремесленныхъ способовъ стараются какъ можно больше урвать изъ жалкаго заработка рабочаго, при чемъ пользуются сдѣльнымъ способомъ расплаты. Недавно у двухъ литейщиковъ лопнула цѣль отъ шестерни послѣ двухъ дней работы, когда все уже почти было готово. Литейщики, конечно, требовали съ мастера платы за шестерню. Мастеръ повелъ ихъ къ хозяину, и хозяинъ прогналъ литейщиковъ со словами: „ступайте, молъ, работать, а не то—за воротя; много васъ, такихъ умниковъ". Если образуется въ отливкѣ раковина (пустота) — тоже не платятъ за вещь, равно какъ и за лопнувшія; и все это даромъ достается хозяину. Завели обыкновеніе пиѣнивать вещи ни въ литейной, ни у бухгалтера. Тотъ произвольно понижаетъ оцѣнку, недовольныхъ отсылаетъ къ хозяину; хозяинъ же отзывается незнаніемъ, сваливаетъ все на мастеровъ. Ничего бы этого не было, еслибы плали расцѣнки по-прежнему въ литейной, или, по крайней мѣрѣ, было бы ясно, что понижаютъ расцѣнки.

Нижн.-Тагильское горно-заводское училище. Нижн.-Тагильское горнозаводское училище по типу своей оригинальной организаціи принадлежитъ къ той старой мѣстной формаціи уральскаго общественнаго строя, которую одинъ изъ апологетовъ уральскихъ заводчиковъ назвалъ „привилегированнымъ капитализмомъ". Организація этого училища очень оригинальна. По правилу внутренняго распорядка всѣхъ Демидовскихъ заводовъ, копей, рудниковъ и пріисковъ Урала, изъ жалованья всѣхъ служащихъ 20% идетъ на содержаніе училища; съ рабочихъ также производятся вычеты и на полученную сумму содержится училище. Педагогическій совѣтъ тоже не имѣетъ своей спеціальной моллегіи, и составляется изъ тѣхъ же служащихъ на Нижн.-Тагильскомъ заводѣ. Преподаватели эти уходятъ съ завода на время урока и по окончаніи его возвращаются обратно на заводъ; за свой трудъ они получаютъ приблизительно по одному рублю въ часъ сверхъ заводского жалованья. Всѣ рабочіе и служащіе имѣютъ право безплатно обучать въ этой школѣ своихъ дѣтей. Но громадная масса рабочихъ, жива на далекомъ разстояніи отъ школы и находись въ крайней бѣдности, не имѣетъ возможности содержать своихъ дѣтей въ періодъ ученичества, и свой процентъ на содержаніе школы оплатитъ буквально даромъ. Выгодами этой школы пользуются почти исключительно служащіе и тѣ заводскіе рабочіе, которые, живя бокъ о бокъ со школой, могутъ какъ-никакъ содержать своихъ дѣтей во время ученья. Въ школу принимаютъ также дѣтей и не Демидовскихъ рабочихъ и служащихъ, но обыкновенно ихъ принимаютъ лишь въ томъ случаѣ, когда своихъ не хватаетъ. Посторонніе за право ученья платятъ 24 рубля въ годъ. Всѣ окончившіе курсъ ученики обязаны проработать годъ на практической работѣ, — прежде чѣмъ получить дипломъ объ окончаніи школы — и непремѣнно на Демидовскихъ заводскихъ, рудникахъ, вообще, гдѣ найдетъ нужнымъ администрація главнаго управленія. Практиканты эти получаютъ за годъ 15 рублей въ мѣсяцъ; но такъ какъ большинство ихъ — дѣти Демидовскихъ служащихъ и рабочихъ, то, получивши дипломъ, они поселяются тамъ же, гдѣ и отцы, создавая, такимъ образомъ, поразительно дешевый и прикрѣпленный къ мѣсту жительсенть лицъ, опытныхъ и способныхъ замѣнить дорого стоющихъ инженеровъ. Трудъ ихъ страшно дешевъ: къ 15 руб. прибавляютъ 5-15 рублей и такъ остается на долгое время. Количество учениковъ въ школѣ доходитъ до 125 человѣкъ; учебный курсъ четырехгодичный; программа занятій очень широка, и, несмотря на это, училище не даетъ никакихъ правъ образовательнаго ценза. Образованіе считается по третьему разряду, и окончившіе нигдѣ не имѣютъ права на завѣдованіе самостоятельными горными работами, какъ сказано въ дипломѣ, а на практикѣ случается, что ученики становятся лаборантами. Школа фактически является учрежденіемъ не правительственнымъ, а Демидовскимъ. А Демидовскій капиталистъ эксплуатируетъ ее, какъ свою собственность, сколко возможно. Онъ заставляетъ въ четыре года проходить такую школьную программу, которой хватило бы лѣтъ на шесть. Онъ не даетъ ученикамъ никакихъ правъ сравнительно съ другими училищами того же разряда, ибо онъ отлично знаетъ, что если онъ дастъ ихъ, у него никто не останется работать за такую цѣну. Въ виду этого, Демидовъ старается удержать ихъ въ безправномъ положеніи, дѣлая ихъ рабами своихъ эксплуататорскихъ цѣлей.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПИСЬМО ЯПОНСКИХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ КЪ РУССКИМЪ.

Въ то самое время, какъ телеграфъ разносилъ во всѣ концы свѣта кавѣсти о первой встрѣчѣ японскихъ и русскихъ войскъ и о кровавомъ слѣдѣ, этой встрѣчей оставленномъ на берегахъ далекаго Ялу, къ намъ дошло — съ того же дальняго Востока — письмо, обращенное японскими соціалистами къ русскимъ, и напечатанное въ ихъ еженедѣльномъ органѣ „Haïnin Schimbun".

„Doporle товарищи! — пишутъ они (цитируемъ по нѣмецкому переводу Vorwärts'a). — Много лѣтъ мы слышимъ о васъ, часто о васъ думаемъ, но, отдѣленные тысячами миль, мы до сихъ поръ не имѣли случая пожать вашу руку, вступить съ вами въ сношенія. 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы начали проповѣдывать высокіе принципы человѣчности подъ знаменемъ соціалъ-демократіи. Втеченіи этого времени преслѣдованія деспотическаго правительства и полицейскія жестокости обрушивались на васъ съ никогда невиданной силою. Ваши предшественники прошли черезъ самыя тяжкія испытанія, нынѣшніи нужду и голодъ и безчисленными рядами шли въ тюрьмы и въ пустыни Сибири, или кончали жизнь на эшафотѣ. И тѣмъ не менѣе, энергія нашей агитаціи начуть не ослабѣвала, — ваше мужество, наоборотъ, возрастало съ каждой назныо. Въ прошломъ году различныя соціалистическія группы по всей Россіи объединились въ одну сильную организацію, и съ тѣхъ поръ соціализмъ сталъ большой силой также и въ вашей странѣ. Мы заявляемъ, что всѣмъ сердцемъ сочувствуемъ нашему тяжелому положенію и дивимся той твердости, съ которой вы отстаиваете свои основныя убѣжденія.

Дорогіе товарищи, наши правительства рвнулись въ бой ради осуществленія своихъ имперіалистскихъ стремленій, для насъ же, соціалистовъ, на существуетъ границъ, создаваемыхъ расой, страной или національностью. Мы — товарищи, мы — братья и сестры, и не имѣемъ ни малѣйшаго основанія бороться другъ съ другомъ. Нашъ врагъ — не японскій народъ, а нашъ милитаризмъ и, такъ называемый, патріотизмъ, — точно такъ же, какъ нашимъ врагомъ является не русскій народъ, а

---

[1]) Комитетъ тогда только что завязалъ сношеніе съ Чіатурой.

[1]) См. оредварительное слѣдствіе.

[2]) См. докладъ г. Г. Я. Церцвадзе въ трудахъ пятаго съѣзда марганцепромышленниковъ.

[3]) См. „Труды пятаго съѣзда марганцепромышленниковъ".

вашъ милитаризмъ и вашъ, такъ называемый, патріотизмъ. Да, патріотизмъ и милитаризмъ — нашъ общій съ вами врагъ! И не одни мы, но и соціалисты всего міра видятъ въ этихъ явленіяхъ своего общаго противника. Мы, соціалисты, должны сильно враговать противъ него, и именно теперь мы имѣемъ для этого наилучшій случай. Мы увѣрены, что ни этого случая не упустите; мы тоже постараемся сдѣлать все отъ насъ зависящее.

Позвольте, однако, прибавить къ сказанному еще нѣсколько словъ. Мы — ни анархисты, ни террористы, и соціалъ-демократы и всегда боролись за миръ. Въ нашей борьбѣ мы рѣшительно отвергаемъ употребленія насилія (militärische Gewalt) и боремся мирными средствами, силою разума и поученія. Мы допускаемъ, что для насъ бороться этими средствами и мирнымъ путемъ совершить революцію очень трудно, и что въ Россіи, вслѣдствіе отсутствія конституціоннаго строя, легко поддаться искушенію, силою ниспергнуть правительство. Но мы вѣсь, борющіеся за ирраціоналъ человѣчности, должны помнить, что цѣль не оправдываетъ средства.

Мы не можемъ предвидѣть, которое изъ двухъ правительствъ окажется побѣдителемъ. Но кто бы ни побѣдилъ, результаты войны будутъ во всякомъ случаѣ одни и тѣ же: общая нищета, гнетъ увеличивающихся налоговъ, нравственный упадокъ и дальнѣйшее развитіе милитаризма. Поэтому гораздо важнѣе вопроса о томъ кто побѣдитъ, является для насъ вопросъ о томъ, какъ скоро еноменъ мы положитъ конецъ войнѣ.

Хорошимъ примѣромъ для насъ можетъ служить положеніе, занятое международными товариществомъ рабочихъ и его агитація во время франко-прусской войны. Для насъ, товарищей и братьевъ, нѣтъ ни малѣйшихъ поводовъ бороться между собою. Человѣческихъ жертвъ требуетъ лишь нашъ общій противникъ общій всѣмъ намъ врагъ. И для общаго сопротивленія этому врагу вы, соціалисты, должны подать другъ другу руки по завѣту Карла Маркса: „рабочіе всѣхъ странъ соединяйтесь!"

Дорогіе товарищи! Страдая подъ гнетомъ вашего правительства, преслѣдуемые вашей жестокой полиціей, негодуйте о томъ, что тысячи товарищей въ далекой странѣ всей душой горячо желаютъ вамъ благополучія и успѣха".

* * *

Это обращеніе — документъ международной важности. Если русскіе соціалъ-демократы знаютъ хорошо, какія трудности приходится имъ самимъ преодолѣвать въ военное время, когда правительственная машина работаетъ во всю надъ разжиганіемъ „патріотизма", — трудности встрѣчающіяся на каждомъ шагу, не смотря на то, что самодержавная авантюра въ общемъ непопулярна, — то они должны помнить, что еще болѣе затруднительно положеніе ихъ японскихъ товарищей, демонстративно протягивающихъ намъ руку въ тотъ моментъ, когда, быть можетъ, національное возбужденіе ихъ страны достигло наивысшаго предѣла.

Когда-то Либкнехтъ и Бебель оказали безсвертную услугу международному дѣлу соціализма, протестуя противъ присоединенія къ Германіи Эльзаса и Лотарингіи, — на что и вознаглились тюрьмой. Не меньшую услугу оказываютъ теперь этому дѣлу передовые представители японскихъ рабочихъ. Ихъ голосъ звучитъ — среди шовинистическаго хора двухъ странъ — какъ отголосокъ того лучшаго міра, который находится пока еще только въ головахъ сознательнаго пролетаріата, но который станетъ дѣйствительностью завтрашняго дня.

Мы не знаемъ, скоро-ли придетъ это „завтра", но мы всѣ соціалъ-демократы, къ какой бы національности ни принадлежали, работаемъ надъ его приближеніемъ: мы хоронимъ проклятое „сегодня" — современный общественный строй, мы организуемъ и сбираемъ ту силу, которая его уложитъ въ могилу.

Сила противъ силы! Насиліе противъ насилія! — Не потому чтобы мы были нигилисты и террористы, нѣтъ: нигилизмъ создало напуганное воображеніе европейской буржуазіи, съ легкой руки романиста Тургенева; съ терроромъ же, какъ съ нецѣлесообразнымъ пріемомъ борьбы, мы воземъ и поднесь, съ первыхъ дней нашего существованія; а потому, что господствующіе классы — какъ это ни печально — никогда не уступали такъ называемой силѣ идеи, и мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что они въ будущемъ когда либо ей уступятъ.

Но въ данномъ случаѣ это вопросъ второстепенный, для насъ важно то выраженіе солидарности, съ которымъ къ намъ обратились наши японскіе товарищи.

Мы шлемъ имъ нашъ горячій привѣтъ. Долой милитаризмъ и да здравствуетъ международная соціалъ-демократія!

СТАЧКА ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ВЕНГРІИ.

Только пять дней длилась эта стачка! Но тѣ условія, которыя ее подготовили, причины, непосредственно ее вызвавшія, стихійность взрыва и насильственность конца, событія, которыми она полна, — все это является страшнымъ обвинительнымъ актомъ противъ хищническаго венгерскаго правительства. Эксплуататорскій антикультурный характеръ правящей въ Венгріи клики обнаружился во всей своей ужасной наготѣ.

Стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ, поражая центральный нервъ современнаго экономическаго уклада, влечетъ за собой полный застой во всей жизни страны. Одинъ ударомъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, жизнь повсюду мгновенно прекращается: неподвижная тишина наступаетъ тамъ, гдѣ только за минуту до этого царило кругомое движеніе. Пріостанавливается пассажирское сообщеніе, к путешественники вынуждены прервать свой путь, пережидать стачечную бурю на томъ мѣстѣ, гдѣ они были ею застигнуты. Бевдѣйствуетъ почта и телеграфъ. На станціяхъ желѣзной дороги накопляются, загромождая путь, вагоны съ товарами. Города, эти громадные потребительные центры, остаются безъ продовольственныхъ припасовъ. И въ то время, когда продукты въ деревнѣ, откуда они не могутъ быть вывезены, подвергаются порчѣ, — цѣны на средства существованія въ городѣ быстро повышаются, за короткое время. Прекращается подвозъ сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго производства на фабрикахъ; готовые же фабрикаты не могутъ быть отправлены. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ странѣ создается атмосфера крайне тревожнаго возбужденія. Стачкамъ на желѣзныхъ дорогахъ обыкновенно сопутствуютъ стачки въ другихъ отрасляхъ производства, къ которымъ первыя имѣютъ то или иное отношеніе. Такую именно картину застоя и разрушенія предстаавила собой вся Венгрія съ ея 19 ю милліонными населеніемъ въ эти дни этой стачки, такъ какъ тѣ государственныя желѣзныя дороги, на которыя она распространилась охватываютъ почти всю страну.

Но, что всего важнѣе — въ этой стачкѣ — это участіе въ ней такихъ элементовъ населенія, которые по самому своему общественному положенію склонны враждебно относиться ко всякому революціонному движенію.

Въ стачкѣ принимали участіе всѣ служащіе поголовно — отъ начальниковъ станцій и ихъ помощниковъ до желѣзнодорожныхъ сторожей. Въ то время, когда организаторами крупныхъ стачекъ обыкновенно являются сознательные рабочіе, — здѣсь стачку начали и вели высшіе чиновники желѣзныхъ дорогъ. Нѣтъ были гнетъ и эксплуатація правительства-капиталиста, если вся неорганизованная масса ее своими случайными вожаками, въ количествѣ 37.000 человѣкъ, такъ единодушно въ нихъ внали протеста и борьбы!

Втеченіе 30 лѣтъ жалованье служащихъ не повышалось, несмотря на то, что цѣны на всѣ средства существованія все время росли, а требованія, предъявляемыя по службѣ все увеличивались. Движеніе среди служащихъ, начавшееся подъ вліяніемъ этихъ условій, заставило правительство обратить вниманіе на ихъ экономическое положеніе. Три года чиновники и рабочіе не переставали требовать, чтобы правительство повысили имъ жалованье. Въ своей докладной запискѣ, поданной правительству въ нѣсколько мѣсяцевъ до стачки, служащіе требовали установленія трехъ разрядовъ минимальнаго жалованья: для высшаго чиновника 1600 кронъ въ годъ (1 кронъ — около 40 коп.), для низшаго — 1200 кронъ, для простыхъ служащихъ — 700 кронъ. Кромѣ того въ докладной запискѣ требовалось пропорціональное повышеніе квартирныхъ денегъ. Угроза начать стачку, наконецъ, подѣйствовала и вынудила у правительства обѣщаніе „урегулировать" жалованье. Но возмущеніе служащихъ не имѣло предѣла, когда съ этой цѣлью въ парламентъ былъ внесенъ проектъ, по которому на всѣхъ 36.900 служащихъ ассигновалась ежегодная прибавка въ 264.300 кронъ. Сумма эта въ среднемъ давала на каждаго служащаго не свыше шести кронъ въ мѣсяцъ, на отдѣльныя-же категоріи она распредѣлялась еще менѣе благопріятно. Высшимъ чиновникамъ проектъ обѣщалъ, правда, повышеніе жалованья отъ 200 400 кронъ въ годъ; но повышеніе это было совершено фиктивное, такъ какъ соотвѣтственно уменьшались квартирныя деньги. Еще больше проявилась жадность правительства по отношенію къ низшему желѣзнодорожному персоналу: новопикамъ машинистовъ, кондукторамъ, фонарщикамъ и проч. Для отдѣльныхъ категорій этихъ государственныхъ служащихъ повышеніе равнялось 60, и иногда и 40 кронамъ въ годъ. Желѣзнодорожные же сторожа вовсе не получали прибавки, если ихъ жалованье достигало 720 кронъ въ годъ.

На цѣломъ рядѣ собраній въ различныхъ городахъ чиновники и служащіе потребовали отъ правительства, чтобы оно вняло обратно свой проектъ. При этомъ они рѣшили созвать въ блиайшіе дни съѣздъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ съ цѣлью обсудить свое положеніе и основать гоюзъ для цсей Венгріи. Но правительство не только не внало обратно проекта, но заоретило, изобавокъ, предположенный съѣздъ, сразу пустивъ въ ходъ насильственныя мѣры. Подъ угрозой разсчета и дисциплинирваго взысканія служащимъ запрещено было отлучаться съ своихъ постовъ, запрещена выдача имъ желѣзнодорожныхъ билетовъ. Служащихъ оставалось либо сдаться на милость своему угнетателю, либо дать ему отооръ — начать стачку. Они предпочли вступить въ борьбу — ихъ исполнительный комитетъ объявилъ стачку, охватавшую втеченіе одного дня всѣ желѣзныя дороги. Условіемъ прекращенія стачки служащіе выставили слѣдующія требованія: повышеніе жалованья въ размѣрахъ, указанныхъ въ докладной запискѣ; разрѣшеніе основать венгерскій желѣзнодорожный союзъ; обѣщаніе не преслѣдовать вожаковъ движенія; удовлетвореніе всѣхъ требованій законодательнымъ путемъ.

Первымъ правительственнымъ актомъ послѣ начала стачка былъ приказъ объ арестѣ съѣзжавшихся въ Будапештъ делегатовъ конгресса. 950 чел. взъ нихъ было арестовано при въѣздѣ въ городъ и выслано. Въ парламентѣ венгерскіе министры говорили, что подзержать желѣзнодорожное сообщеніе всѣми мѣрами. „Даже при помощи штыковъ?" — спрашиваетъ одинъ изъ оппозиціонныхъ депутатовъ. „Даже при помощи штыковъ!" — отвѣчаетъ министръ-президентъ, графъ Тиссъ, при бурномъ одобреніи всей правой.

Но на другой же день въ политикѣ министерствъ наступилъ переломъ. Столь же трусливое, сколь жестокое, оно вначалѣ испугалось серьезныхъ послѣдствій этой грандіозной стачки и первое же выкинуло парламентерскій флагъ. Въ „лагерь стачечниковъ" былъ отправленъ депутатъ парламента Возрозъ, чтобы заняаднти-переговоры. Уступки правительства были довольно значительны. Оно обѣщало стачечникамъ полную амнистію, разрѣшало основаніе союза, разрѣшало конгрессъ и, наконецъ, предложило подождать съ обезумѣніемъ внесеннаго въ парламентъ проекта до тѣхъ поръ, пока конгрессъ не вынесетъ по этому вопросу своихъ рѣшеній.

Стачечники, однако, не приняли этихъ предложеній. Они справедливо находили, что о „помилованіи" не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, зашищая свои права, они ничего преступнаго не сдѣлали. Сомнительнымъ же обѣщаніямъ правительства „урегулировать содержаніе служащихъ сообразно рѣшеніямъ ихъ конгресса стачечники протаивопоставили свое требованіе — повышеніе жалованья въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были указаны въ докладной запискѣ. Депутатъ Воерозъ заявилъ было, что правительство пойдетъ на дальнѣйшія уступки, но переговоры такъ и были прерваны на этомъ пунктѣ.

Съ этого времени начинается ккккогда не слыханное въ конституціонныхъ государствахъ насильственное прекращеніе стачечнаго движенія. Былъ ваданъ прикалъ отъ имени австрійскаго императора и за подписью венгерскаго военнаго министра, которымъ всѣ запасные военные чины среди желѣзнодорожныхъ служащихъ — 11.000 человѣкъ изъ 37.000, вступившихъ въ стачку — „призывались" на службу, но не на службу въ строю, а на свою гражданскую, желѣзнодорожную службу. Изъ сообщеній людей, борющихся за улучшеніе условій своей жизни, стачечники превращались въ слѣпо-повинующихся солдатъ. Одѣтые въ военные мундиры, они должны были стать вмѣняемыми своего собственнаго дѣла. Трудно было въ одномъ актѣ совершить больше безакоиій. По уставу о военной службѣ, запасные чины могутъ быть призываемы къ службу только въ военное время. Помимо того, законъ имѣетъ въ виду не какія нибудь опредѣленныя профессіи, которыя резервисты выполняютъ въ своей гражданской жизни, а продолженіе ихъ военной службы. Приказъ могъ „призвать" либо весь наличный военный запасъ, либо же тѣ его часта, которыя въ военное время должны были въ первую голову пойти на службу. Вмѣсто этого изъ резервныхъ войскъ вырвались желѣзнодорожные служащіе, незавимсимо отъ ихъ отношеніи къ военной службѣ. И, наконецъ, „призванные" въ качествѣ солдатъ, резервисты должны были, однако, выполнять частныя гражданскія обязанности. Такимъ способомъ, тридцать нарушивъ имъ же созданный законъ, венгерское правительство выходило изъ своего затруднительнаго положенія. Какъ обѣщалъ венгерскій министръ-президентъ, желѣ.-дор. движеніе должно было быть поддержано всѣми средствами!

Если практическій этотъ наглый и безаконный „приказъ" не могъ достигнуть своей цѣли, такъ какъ трудно было бы въ короткое время стянуть всѣ 11.000 резервистовъ, то его достаточно было, чтобы терроризировать стачечниковъ и отнять у нихъ всякую надежду на успѣхъ. Первое его примѣненіе въ Будапештѣ привело къ распушенію „стачечнаго лагеря". Злость, съ которой стачечники собрались, былъ окруженъ полиціей и гусарами. Всѣ тѣ, которые состояли въ резервѣ, должны были немедленно явиться въ тѣ же отдѣленія, въ руки военныхъ властей. При этомъ арестованъ былъ вожакъ стачечниковъ Сарлешъ. Вовымъ насиліемъ — арестомъ стачечнаго комитета правительство вынесло движенію окончательный ударъ. Безъ общаго руководства разбросанные по всей странѣ, ничѣмъ между собою не связанные, передъ лицомъ угрожавшей имъ вооруженной силы, стачечники вынуждены были прекратить борьбу. Ссылаясь на всѣ эти условія, новообразовавшійся стачечный комитетъ объявилъ стачку законченной и предложилъ стачечникамъ возобновить работу. А венгерское правительство, отдавъ руководителей движенія подъ судъ и распустивъ парламентъ, чтобы избѣгнуть готовившагося на него штурма всѣхъ оппозиціонныхъ фракцій, достойнымъ образомъ завершило свои подвиги.

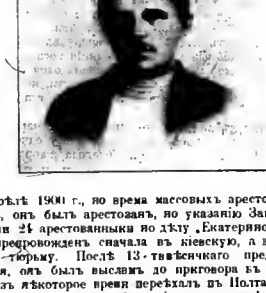
Эта вирная побѣда правительства въ дѣйствительности компрометтируетъ всю венгерскую политическую систему. Ограниченное цензомъ избирательное право выбрасываетъ на поверхность политической жизни страны лишь весьма небольшую часть ея населенія. Интересы своего разнуздавшаго грабительства отождествляютъ правящей частью буржуазіи съ интересами всего государства, всей націй. Нація же, лишенная свободы голосовъ, собраній, безъ свободной печати, безъ права участія въ управленіи страной, находится на пути социальнаго и политическаго упадка. Съ совершенной очевидностью вскрылся смыслъ политическихъ отношеній Венгріи въ этой знаменительной стачкѣ. Это должны будутъ понять всѣ и прежде всего „патріотическія" настроенные желѣзнодорожные служащіе.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Агитація по поводу войны. Изданы листки: **Донскимъ Комитетомъ** — „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ" (5000 экз.) и листокъ по поводу сборовъ на Кр. Крестъ(?) (5000 экз.). За все время изданно Ком. листковъ по поводу войны 48.000 экз. **Донецкимъ Совѣтомъ** — „Международный календарь" (4000 экз.). **Екатеринославскимъ Комитетомъ** — „Погибнутъ русскіе люди" (2000 экз.). **Николаевскимъ Комитетомъ** — „Къ запаснымъ".

Комитетами Партіи изданы листки: **Петербургскимъ Ком.** — „О якутской трагедіи" и „Ко всѣмъ рабочимъ городскихъ водопроводовъ. **Николаевскимъ Ком.** — „Первое мая". **Курскимъ Ком.** — „Первое мая".

Памяти Матлаховыхъ. Безконечный гоюсокъ преступленій правительства пополнился 4 марта еще однимъ — убійствомъ Юрія Матлахова.



Юрій Павловичъ Матлаховъ — сынъ рабочаго, работающаго теперь, кажется, въ Екатеринославѣ на „Франпуаскъ." заводѣ. Въ Екатеринос. жел. Юрій обучался слесарному мастерству; тамъ же онъ получалъ и свое революціонное крещеніе.

Въ апрѣлѣ 1900 г., во время массовыхъ арестовъ въ Екатеринославѣ, онъ былъ арестованъ, но указанію Закса, и вмѣстѣ съ другими 24 арестованными по дѣлу „Екатеринославскаго Комитета" препровожденъ сначала въ кіевскую, а затѣмъ въ московскую — тюрьму. Послѣ 13-тивѣсячнаго предварательнаго заключенія, онъ былъ высланъ до пріговора въ г. Гомель, отъ куда черезъ нѣкоторое время перешелъ въ Полтаву. Но здѣсь онъ былъ арестованъ по обвиненію въ принадлежности къ „Полтавскому Комитету" и заключенъ въ тюрьму. Освобожденный черезъ 3 4 мѣсяца, онъ черезъ нѣсколько дней вновь арестовывается по обвиненію въ пропагандѣ среди полтавскихъ рабочихъ, но бѣжавъ изъ участка въ Одессу, гдѣ живетъ нелегально до новаго своего ареста 20 января 1902 г. (въ городскомъ театрѣ при разборѣ прокламацій). До нзбѣенія въ одесской тюрьмѣ политическихъ онъ сидѣлъ въ Одессѣ, а затѣмъ переведенъ былъ въ Кишиневъ, гдѣ сидѣлъ до пригопора, по которому былъ высланъ въ Якутскую область на 6 лѣтъ... Прибывъ въ Якутскую область въ январѣ этого годк, онъ присоединился къ товарищамъ, рѣшившимъ устроить „баррикады" съ цѣлью протестовать этихъ способомъ противъ стѣсненія условій ссылки, и 4 марта былъ убитъ солдатами во время перваго обстрѣливанія администраціей „баррикадъ"...

Но своимъ убѣжденіямъ Матлаховъ былъ соціалъ-демократомъ. Къ другимъ я не можетъ быть рабочій, создающій свои классовые интересы. А Матлаховъ былъ безусловно сознательнымъ рабочимъ, ясно представлявшимъ себѣ и причины современнаго положенія вещей, и средства къ коренному его измѣненію...

И попадая въ тюрьму, Матлаховъ не прекращалъ своей энергичной революціонной работы. Въ тюремной борьбѣ, довольно выпадающей на долю каждаго изъ насъ, онъ всегда былъ въ переднихъ рядахъ. И сидѣлъ съ нимъ нѣсколько мѣсяцевъ въ кіевской тюрьмѣ въ 1900 году и помню хорошо, что во всѣхъ исторіяхъ, какого бы мнѣнія онъ ни былъ самъ по вопросу о томъ, стоитъ ли, или не стоитъ ихъ затѣвать, онъ всегда принималъ участіе въ первыхъ рядахъ, рааъ большинство заключенныхъ рѣшало начинать ихъ... Когда въ ноябрѣ 1901 г., во время „баррикадъ" въ Александровской тюрьмѣ, солдаты бросились со штыками на „забаррикадировавшихся", то впереди былъ Матлаховъ... И на „якутскихъ баррикадахъ" онъ одинъ убитъ изъ 59...

Ему было не болѣе 25 лѣтъ.

Со времени моей первой встрѣчи съ Матлаховымъ прошло уже около 4 х лѣтъ. Много я видалъ и раньше хорошихъ рабочихъ, готовыхъ душу свою положить за рабочее дѣло, еще больше я узналъ такихъ въ тюрьмахъ и ссылкѣ, но образъ Матлахова какъ-то особенно запечатлѣлся въ моей памяти своей безкорыстной преданностью товарищамъ...

Матлаховъ не былъ руководителемъ движенія и, быть можетъ, никогда такового бы не сдѣлалъ. Онъ былъ среднимъ рабочимъ южной полосы Россіи. Но именно потому, что онъ былъ „среднимъ" рабочимъ, имѣетъ особенно дорога память о немъ, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что она будетъ долго жить средъ всѣхъ его знавшихъ...

Товарищъ.

Отдѣлъ „Хроника революціонной борьбы" и рядъ корреспонденцій отиладываются за недостаткомъ мѣста до слѣдующаго №.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отчетъ заграничнаго представителя Ц. К.

Съ 1 апрѣля по 1 мая заграничный Р. С.-Д. Р. П. былъ получены слѣдующія суммы:

1. Отъ К. Б. Д. (для библіотеки при Ц. К.). 5 кар. — *6 фр. 75 с.* 2. Отъ И. для библіотеки при Ц. К. — *10 фр.* 3. Отъ Сарстова для Ц. К. 100 рублей — *265 фр.* 4. Отъ Г. З. И. въ распоряженіе Ц. К. — *50 фр.* 5. Отъ „соціалъ-демократи" — *1 фр. 35 с.* 6. Отъ „Сидора изъ Екатеринослава" (10 руб.) — *26 фр. 50 с.* 7. „Остатокъ отъ суммъ Донского Комитета, присланныхъ на спеціальную цѣль" — *18 фр. 50 с.* 8. Отъ Парижской соціалъ-демократической группы рабочихъ — *15 фр.* 9. Отъ Заграничной Лиги русской революціонной соціалъ-демократіи за литературу — *150 фр.* 10. Отъ Лейпцигской группы содѣйствія Партіи: а) по полученнымъ листамъ (105 марокъ) — 129 фр. 15 с., б) пожертвованія частныхъ лицъ на пользу Ц. К. (150 марокъ) — 184 ф. 50 с., в) въ пользу эмигрантовъ: отъ Оедя 15 марокъ) — 18 фр. 75 с. — на ту же цѣль черезъ Г. 24 марке — 29 ф. 82 с., г) за литературу (226 марокъ) — 277 фр. 98 с.; *всего* отъ Лейпцигской группы содѣйствія Партіи получено (520 марокъ) — *640 фр. 20 с.* 11. Отъ Женевской группы содѣйствія Партіи за литературу — *40 фр.* 12. Собрано товарищу — *10 фр.* 13. Отъ Х. для Ц. К. — *4 фр.* 14. Отъ Рефегшенъ'а за литературу — *220 фр.* 15. Подписка на „Разсвѣтъ" — *47 фр. 40 с.* 16. Пожертвовано на „Разсвѣтъ" Изъ Москвы — *1 фр.* 17. За проданную литературу по мелочамъ — *373 фр. 59 с.* 18. Взято взаимообразно — *123 фр.* 19. Возвращено долговъ — *170 фр. 75 с.* 20. % скидки со счета — *3 фр. 45 с.* *А всего съ 1 апрѣля по 1 мая* въ женевскую Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи поступило — *2247 фр. 7 с.*

Представителемъ Р. С.-Д. Р. П. въ Женевской кассѣ помощи ссыльнымъ и заключеннымъ получено отъ Вѣнской группы содѣйствія Партіи 62 фр. 85 с. Черезъ него же передано въ Женевской кассы для арестованныхъ въ Якутскѣ товарищей 30 ф.

---

[1] 15 фр. изъ присланной суммы въ 30 фр. пойдутъ въ отчетъ за май мѣсяцъ.

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Corbeltrenière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

№ 66. 15-го мая 1904 г. Годъ IV.

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ НАЦІОНАЛИЗМЪ И СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЯ.

Какъ разсказываетъ „Рев. Рос.", въ апрѣлѣ этого года состоялась въ Женевѣ „первая конференція грузинскихъ революціонныхъ фракцій". Цѣлью конференціи, для ея участниковъ, было „выясненіе взаимныхъ отношеній этихъ фракцій, настоящаго положенія дѣлъ въ Грузіи и насущныхъ потребностей революціонной борьбы въ этой странѣ". На самомъ дѣлѣ, эту конференцію слѣдуетъ признать первой попыткой новосозданія общебуржуазно-демократическихъ элементовъ грузинскаго общества для борьбы съ организованнымъ грузинскимъ пролетаріатомъ. И именно поэтому, упомянутая конференція рекламируется органомъ такъ называемыхъ „соціалистовъ-революціонеровъ".

До послѣдняго времени о грузинской революціонной демократіи было слышно очень мало, и она не спѣшила „конкурировать" съ нумерованными грузинскими пролетаріатомъ въ дѣлѣ борьбы съ господствующимъ режимомъ. Но могучее движеніе грузинскихъ рабочихъ сколькимъ всѣ оппозиционно и революціонно настроенные элементы этой провинціи и вызвало въ нихъ потребность „политическаго самоопредѣленія".

Какъ и подобаетъ мелкобуржуазнымъ демократамъ, грузинскіе революціонеры національности начали съ попытки объединить ихъ фракціи". Соотвѣтственно этому „вначалѣ на конференціи названной по иниціативѣ ред. органа „Самартвело") были представлены четыре революціонныя грузинскія фракціи: соціалъ-демократы, соціалисты-революціонеры, соціалисты-федералисты или автономисты (группа „Сакартвело") и анархисты(!!)". Давно извѣстно, что истинную красу истинно-демократической партіи составляетъ вавилонское смѣшеніе языковъ въ области вооруженія принципа и тактики. Les beaux esprits se rencontrent. Интересный психологическій процессъ, которымъ современный „интеллигентъ" приходитъ, въ одномъ случаѣ, къ революціонному націонализму, въ другомъ, къ его прямой противоположности — анархизму, въ третьемъ — къ такъ назыв. „соціалъ-революціонизму" — этотъ процессъ всегда самый разнообразный характеръ. Но классовая подоплека процесса сказывается въ одинаковости политической толпы, которую, въ концѣ концовъ, напихаютъ въ отношеніи къ кристаллизовавшимся общественнымъ силамъ эти разнокалиберные элементы. „Теоретическія" разновидности „государственныхъ"- и анархистовъ, націоналистовъ и космополитовъ не могутъ помѣшать единству политическаго движенія, сваливающаго разные элементы одного и того же соціальнаго слоя.

На празднивъ этой классовой идилліи нѣтъ грузинскій пролетаріатъ не былъ, разумѣется, мѣста. Онъ явился по приглашенію для того, чтобы выступить съ организаціей своей программы, программы революціоннаго пролетарскаго соціализма. Онъ съ самаго начала провелъ, что „сливаться" съ „родною" партіею съ принципіальными противниками соціалъ-демократіи на конгрессѣ, а потомъ и продолжали конференціи заняться обмѣномъ мнѣній, не пытаясь искать „общей" принципіальной почвы: такія поиски могли только обнаружить всю несовдѣнимость приглашенныхъ на совѣщаніе элементовъ. Дальнѣйшія событія оправдали эту позицію соціалъ-демократовъ: ихъ доводы, какъ разсказываетъ „Рев. Рос.", были приняты за „систематическую обструкцію", за желаніе „разстроить" конференцію, и эта „обструкція" вызвала противъ нихъ „сильнѣйшее раздраженіе въ средѣ конгрессистовъ". Требованія о томъ, чтобы не выносилось принципіальныхъ резолюцій, было отвергнуто, и наши товарищи удалились съ конференціи, тѣмъ самымъ позволивъ большинству ея свободно развернуть свое „принципіальное" знамя. Знамя это оказалось спитымъ изъ самыхъ разнообразныхъ лоскутковъ. Преобладающій, впрочемъ, цвѣтъ — мелкобуржуазнаго націонализма чистѣйшей воды.

Полюбуйтесь-ка на эту резолюцію новосмастеренной „соціалистической фракціи (Теперь, вѣдь, въ Россіи ни одна подложина интеллигентовъ не можетъ съорганизоваться для борьбы съ революціонными соціалъ-демократами, чтобы не образовать новой „соціалистической фракціи" съ своей спеціальной „теоріей" соціализма и съ своимъ собственнымъ сумбуромъ въ области всѣхъ политическихъ понятій!):

„Резолюція о сепаратизмѣ, автономіи и федераціи:

Принимая во вниманіе, что эволюція человѣчества направлена въ сторону установленія солидарности между свободными націями и къ ихъ объединенію; что федерація автономныхъ національностей, являясь лучшей формою братскаго единенія между народами, представляетъ въ тоже самое время самую подходящую почву, какъ для общественнаго, умственнаго и нравственнаго развитія ихъ, такъ и для установленія экономическаго равенства между людьми; принимая во вниманіе, что русскій федерализмъ, становясь поперекъ дороги этимъ стремленіямъ, мѣшаетъ ихъ осуществленію, — мы находимъ, что прямымъ нашимъ долгомъ является революціонная борьба съ десятинамомъ, рука объ руку со всѣми русскими, а равно и со всѣми инымъ національностями, входящими въ составъ Россійской Имперіи, и проникнутыми тѣми же стремленіями. Принимая все это во вниманіе, грузинская конференція, отвергая сеоаратизмъ, какъ форму, ведущую къ уничтоженію лучшихъ залоговъ свободнаго культурнаго развитія націи, ни солидарности между народами, привязываетъ, что для освобожденія Грузіи самымъ лучшимъ, необходимымъ политическимъ строемъ явится автономная Грузія, федеративно объединенная съ остальными національностями Россіи".

Что такое „свободныя націи"? Повидимому, это должно означать: національныя республики, хотя, въ слову сказать, въ заключительныхъ строкахъ резолюціи нѣтъ упоминаній объ опредѣленномъ политическомъ строѣ, ткнуть что, можно подумать, для конференціи вопросъ: республика или монархія? абсолютизмъ или конституціонный режимъ? — вопросъ частный, по сравненію съ вопросомъ объ автономіи и федераціи. Допустимъ, однако, что здѣсь рѣчь идетъ о свободныхъ демократическихъ республикахъ. Вѣрно ли, что эволюція человѣчества направлена въ сторону солидарности между такими республиками? Не наоборотъ ли? Не ведетъ ли эволюція современнаго общественнаго строя къ усиленію „національнаго" антагонизма, къ „вооруженному миру" съ все большимъ подавленіемъ тѣхъ національныхъ организмовъ, которые не успѣли политически эмансипироваться къ моменту окончательнаго закрѣпленія буржуазнаго режима? Намъ не сообщаютъ, какъ, въ чистотѣ, отнеслись къ этой резолюціи „соціалисты" партіи соц.-рев. и анархисты; судя по тому, что съ уходомъ соц.-дем. вощарилась вдвое, надо полагать, что они вотировали за эту — отъ начала до конца пропитанную буржуазной идеологіей — резолюцію. Господа конгрессисты не поставили вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи ихъ „идеальная" эволюція (желательная *для нихъ* эволюція) стоитъ къ реальной эволюціи буржуазнаго „человѣчества"; ибо, поставивъ этотъ вопросъ, они должны были бы упомянуть о той борьбѣ классовъ внутри современныхъ обществъ, которая одна только можетъ подготовляющимъ международную солидарность буржуазнаго человѣчества, освободившагося отъ капитализма. Заговоривъ о борьбѣ классовъ, конгрессисты, можетъ быть, вспомнили бы (анархисты не мѣшаетъ помнить это), что не „международное равенство" явится результатомъ „братскаго единенія" между „родными націями", т. е. *демократическими* національными государствами, а, наоборотъ, братское единеніе между народами станетъ возможно только тогда, когда они установятъ между собою „равенство", т. е. освободятся отъ капитализма. Отвѣтить на это имъ, и отъ тамъ называемаго „демократическаго" національнаго государства — отъ нынѣшней политической формы классоваго угнетенія. Не годится „въ принципѣ" вопить противъ „задачъ борьбы съ „государственностью", а весь подчиняться подъ резолюціями, идеализирующими опредѣленную форму классоваго государства, какъ „лучшую форму братскаго единенія между народами".

Если подъ „экономическимъ развитіемъ" слѣдуетъ понимать соціализмъ, то положеніе о „федераціи автономныхъ національностей", какъ необходимой *надстройкѣ* соціалистической революціи, является безусловно неправильнымъ и крайне недоказаннымъ. Очень важной предпосылкой соціалистической революціи является *политическая демократія*, въ рамкахъ которой только и можетъ съ надлежащей полнотой развернуться классовая борьба пролетаріата за политическую власть.) Федеративная республика можетъ, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ, оказаться наиболѣе удобной для даннаго пролетаріата и данной осуществимой формой политической демократіи. Однако, общія тенденціи капиталистическаго развитія ведутъ къ тому, что такія конкретныя условія оказываются не лицо скорѣе какъ видѣ исключенія, чѣмъ какъ общее правило. Не политическое „доктринерство, какъ склонны думать противники соціалъ-демократіи, а пониманіе реальныхъ политическихъ отношеній заставляетъ нашу партію „выбирать" для политической организаціи пролетарской борьбы тѣ рамки централизованнаго государства, которыя даютъ намъ историческимъ развитіемъ современнаго общества. И нужно быть метафизикомъ-идеалистомъ со стороны политическаго мышленія, и буржуазнымъ націоналистомъ, со стороны соціальной психологіи, чтобы при опредѣленіи политическихъ задачъ революціонной партіи исходить отъ „федеративнаго принципа", подчиняя ему классовые интересы пролетаріата. Идеалистическая постановка вопроса исходитъ не изъ „отвлеченія" чисто-матеріалистической ссылкой на „эволюцію человѣчества", совершенно безсодержательной и фантастической.

Грузинскому народу, задавленному другой націей, „необходимо борьба не только [illegible] въ Россіи самодержавіемъ, но и съ всѣми [illegible] централистической россійской самой, которая можетъ стать [illegible] для соціальнаго, экономическаго и политическаго развитія грузинскаго народа". Демократическая республика является препятствіемъ для социальнаго освобожденія [illegible] постольку, поскольку политическая власть [illegible] будетъ представлять собой выражение классовой диктатуры буржуазіи. Задачей пролетаріата является поэтому, не „*борьба за республику*", а борьба за власть *въ республикѣ*, за сверженіе классовой диктатуры буржуазіи и установленіе собственной диктатуры класса. Ставить на одну доску борьбу съ самодержавіемъ *за* политическую демократію и борьбу съ классовымъ господствомъ буржуазіи *въ демократіи* за соціальное освобожденіе рабочаго класса, — значитъ, прежде всего, затушевывать дѣйствительное значеніе борьбы съ самодержавіемъ и затемнить пониманіе дѣйствительныхъ условій соціальнаго освобожденія пролетаріата. Превращать борьбу съ классовымъ господствомъ буржуазіи при свободномъ режимѣ въ борьбу съ опредѣленной исторически данной формой политической демократіи („централизированная республика") — значитъ чередъ поспѣшно стараться заранѣе направить рабочее движеніе, послѣ того какъ будетъ свергнутъ царизмъ, на ложный путь; значитъ, подчинять борьбу рабочаго класса за соціализмъ мелкобуржуазной борьбѣ за „справедливую" политическую форму. Нужно своеобразное сочетаніе мелкобуржуазнаго націонализма съ анархизмомъ, чтобы *такъ* направить задачи освободительнаго движенія „народа".

Изъ приведеннаго выше пространной резолюціи видно, что борьба съ царскимъ абсолютизмомъ мотивируется у новозавѣленной „соціалистической" партіи не классовыми интересами грузинскаго пролетаріата, а антагонизмомъ между самодержавіемъ и національными интересами угнетаемыхъ народностей. Это уже достаточно характеризуетъ „соціализмъ" новой „партіи". Опредѣлимъ *свою* политическую задачу, какъ всякой связи съ классовымъ движеніемъ пролетаріата, она уже можетъ возбудить должное требованіямъ дѣла и перейти къ резолюціи „по рабочему вопросу" (резолюція четвертая). Ну, точь въ точь конгрессъ какихъ-нибудь внутренныхъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ или по охраненію народнаго здравія!

Установивъ исходныя точки политической позиціи новой „партіи", мы не удивимся, узнавъ какое отношеніе занимаетъ она къ организованному движенію россійскаго пролетаріата.

Выразивъ „свое сочувствіе и готовность помогать всѣмъ оппозиціоннымъ и революціоннымъ партіямъ, борющимся съ россійскимъ самодержавіемъ", конференція приняла слѣдующую многознаменительную резолюцію:

„Принимая во вниманіе, что народныя политическія движенія въ исторіи были направлены всегда противъ централизма и склонялись къ федерализму; что признаніе централистическаго принципа какой-либо партіи является органическимъ принципомъ реакціоннаго, противорѣчащаго сущности соціализма, который проповѣдуетъ свободу не только отдѣльныхъ народовъ, но даже отдѣльныхъ ассоціацій; принимая во вниманіе, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія, согласно своей политической программѣ, слѣдуетъ принципу, ограничивающему свободу, предпочтеніе этимъ разрѣшенію національнаго вопроса, тогда какъ правильное его разрѣшеніе необходимо для свободнаго развитія рабочаго движенія; принимая во вниманіе, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія во имя соціализма подчистъ русскому народу умо-демократическую программу и этимъ препятствуетъ распространенію настоящаго соціализма въ Россіи и у насъ; что эта партія не считается съ интересами крестьянства, проповѣдуетъ пролетаризацію деревни и даетъ крестьянству какіе-то отрѣзки, что противорѣчитъ одно другому, что она противъ соціализаціи земли при теоеретическихъ условіяхъ — признаетъ, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія, скованная [illegible] съ одной стороны, пропитана шовинизмомъ, а съ другой [illegible] совершенно отстала отъ революціоннаго движенія,

[illegible] конечно, не значитъ, что въ страналъ, которымъ не удастся достигнуть полной демократизаціи пролетаріатъ не сможетъ овладѣть политической властью. Отсутствіе или неполное развитіе демократическихъ учрежденій только затруднитъ соціалистическій переворотъ

парализуя великое активное стремленіе къ свободѣ. Что же касается грузинскихъ соціалъ-демократовъ, то, помимо всѣхъ вышеуказанныхъ недостатковъ, они имѣютъ еще тотъ, что являются рабски подчиненными Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., его слѣпымъ орудіемъ и этимъ, наряду съ полнымъ отрицаніемъ своей самостоятельности, они, вмѣсто свободной солидарности, признали насильственную форму единенія русскаго и грузинскаго пролетаріата".

„Запахъ" этой, во всѣхъ смыслахъ слова, нелѣпой, революціи слишкомъ бьетъ въ носъ, чтобы подвергать ее серьезному разбору. Гимназисты отъ революціи, писавшіе ее, имѣютъ изъ своего распоряженія столько доводовъ, что не справились съ этимъ богатствомъ. Намъ, поэтому, осталось непонятнымъ, изъ чего, собственно, проявилась наша партія по отношенію къ крестьянамъ: изъ того ли, что она „проповѣдуетъ пролетаризацію", изъ того ли, что она пренятствуетъ этой пролетаризаціи, „давая(!!) какіе-то отрѣзки", или, наконецъ, въ томъ, что, давая имъ занятую аграрную программу, она оскорбляетъ здравый смыслъ крестьянина (или буржуа-націонализма?) и его логику?

Не приходится останавливаться и на зазѣчательной исторической справкѣ о связи „народныхъ движеній" (какихъ? напр., вандейскаго?) съ федерализмомъ. Въ двухъ словахъ вы только отвѣтимъ на ложное обвиненіе нашей партіи въ „ограниченіи свободы" для угнетенныхъ національностей. Борясь и агитируя за свободное самоопредѣленіе всѣхъ угнетенныхъ царизмомъ націй, соціалъ-демократія тѣмъ самымъ обязывается быть всегда и вездѣ на сторонѣ націи, борющейся за свое освобожденіе. Но это обстоятельство вовсе не обязываетъ ее признавать, что всегда и вездѣ для угнетенной націи путь къ освобожденію лежитъ черезъ федерацію. Вѣдь, могли же самигрузинскія „соціалисты" додуматься до того, что образованіе самостоятельнаго государства („сепаратизмъ") „не является лучшимъ залогомъ" культурнаго развитія. Стало быть, вопросъ о политической формѣ для стремящейся къ освобожденію отъ гнета націи можетъ быть подчиненъ нѣкоторымъ интересамъ высшаго порядка? Но для соціалистовъ эти интересы высшаго порядка должны заключаться не въ „культурномъ развитіи націи", а въ интересахъ классовой борьбы пролетаріата. А съ точки зрѣнія этихъ интересовъ, намъ никогда приходится и придется показывать пролетаріату, что такъ называемые „національные" интересы, ради которыхъ его зовутъ добиваться отдѣленія или федераціи, суть ничто иное, какъ интересы національной буржуазіи. Въ этихъ случаяхъ мы не скажемъ пролетаріату: отказни своей націи въ правѣ на самоопредѣленіе, но скажемъ: воздѣйствуй на ее политическую волю такъ, чтобы это свободное самоопредѣленіе направилось въ сторону такой, а на иной формы государственныхъ отношеній. Какой же смыслъ изъ этихъ мелкихъ обязывающихъ соціалъ-демократа, что она „ограничитъ свободу угнетающихъ націй, что она „проникнута шовинизмомъ?"

„Рев. Россія" спѣшитъ пущимъ поперегъ, что „крайнія рѣзкія" резолюціи анархисто-націалистическаго треста для борьбы съ пролетаріатомъ являются „пораженіемъ" [illegible] Керры. Почтенная газета сообщаетъ, что въ этомъ, какъ и въ другихъ вопросахъ, соціалъ-демократія „далеко себѣ не мало врета". Намъ то нечего сказать объ, печалиться по этому поводу?

Скорбя о „вредѣ", причиненномъ „Искрой" нашей партіи, „Рев. Россія" констатируетъ такіе плоды нашей политики: 1) ея съ одной изъ польскихъ соціалистическихъ партій союзъ для кек (Р. С.-Д. Р. П.) сталъ надолго невозможнымъ"; 2) отношеніе съ литовской соціалъ-демократіей достаточно характеризуются помѣщаемымъ въ этомъ же № (Р. Р.) письмомъ редакціи „Darbininku Balsas"; 3) съ „Бундомъ" — полный расколъ; 4) въ отношеніяхъ съ армянами и грузинами (надо сказать: съ армянскими и грузинскими буржуа... Ред.) — прогрессивно обостряющійся кризисъ и 5) отсутствіе всякихъ отношеній съ латышами и украинцами".

Мы не видимъ, однако, почему бы это „союзу" нашему съ польскими товарищами былъ „надолго невозможнымъ"? Пессимизмъ „Револ. Россіи" ни на чемъ, — кромѣ добрыхъ желаній этой газеты, — не основанъ. Равнымъ образомъ, мы на тѣсномъ надежды на сближеніе ни съ какой другой *пролетарской* организаціей въ Россіи, стоящей нынѣ внѣ партіи. Болѣе того: мы думаемъ, что этому сближенію, этой концентраціи пролетарскихъ силъ, сильно будетъ содѣйствовать позиція, занятая нашими добрыми друзьями — „соціалистами революціонерами" въ національномъ вопросѣ.

Эта позиція, которую „партія с.-р.-овъ" заняла въ процессѣ и въ интересахъ борьбы съ соціалъ-демократіей, можетъ быть опредѣлена такъ: образовать федерацію всѣхъ, называющихъ себя „соціалистическими", національныхъ организацій и сгруппировать ихъ вокругъ собственной „партіи". Ради этой цѣли, неблагодарные потомки централистовъ-народовольцевъ внезапно стали федералистами; они „обѣщаютъ" (революціонному авантюризму ничего не стоитъ обѣщать все, что угодно) каждой такой организаціи, при перемѣнѣ нынѣшняго государственнаго режима, все, чего она хочетъ; они ее „навязываютъ" федерирующимся организаціямъ никакой общей программы: вѣдь, въ Россіи „столько районовъ, совершенно различныхъ въ географическомъ, въ климатическомъ (особенно важно для разнообразія политическихъ программъ. Ред.), экономическомъ, культурномъ, національно-расовомъ отношеніи" („Р. Р.", № 46, стр. 9). Соц.-рев. хотятъ сами жить и обѣщаютъ давать жить другимъ; они открываютъ широко объятія всѣмъ національностямъ...

Итакъ, россійскую соціалъ-демократію хотятъ окружить нѣсколькими всевозможными революціонно-демократическими и націоналистическими организаціи, чтобы вести войну противъ нея, какъ представительницы „шовинизма", русификаторства etc. Нашъ партія безъ труда справится съ этой новой напастью. А дѣйствительно-пролетарскихъ элементовъ не-русскихъ національностей, стоящихъ еще внѣ нашей оартійной организаціи, слѣдуетъ обратить особое вниманіе ихъ ту эволюцію демократическаго націонализма, орокаленіемъ которой являются грузинская конференція и отношеніе, занятое соціалистами-революціонерами по національному вопросу.

Новѣйшія національно-революціонныя движенія въ Россіи, возникшія подъ вліяніемъ бурнаго роста рабочаго движенія на окраинахъ и, въ силу этого, пытающіяся опереться на пролетарскіе и соціалистическіе элементы, эти движенія выражаютъ собой двѣ тенденціи. Одна — прогрессивная — означаетъ революціонный протестъ мелкой буржуазіи противъ самодержавія. Другая — реакціонная — цѣликомъ направлена противъ сознательнаго революціонизма пролетаріата, въ его политической изоляціи отъ пробуждающихся къ протесту народныхъ массъ или же въ раствореніи его въ рядахъ „антиклассовыхъ" партій. Для успѣшной борьбы съ этими реакціонными тенденціями, сознательный пролетаріатъ каждой отдѣльной національности необходима организація, достаточно свободная въ своихъ дѣйствіяхъ, чтобы вести энергичную борьбу за классовую самостоятельность про-

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

№ 66. 15-го мая 1904 г. Годъ IV.

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ НАЦІОНАЛИЗМЪ И СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЯ.

Какъ разсказываетъ „Рев. Рос.", въ апрѣлѣ этого года состоялась въ Женевѣ „первая конференція грузинскихъ революціонныхъ фракцій". Цѣлью конференціи, для ея участниковъ, было „выясненіе взаимныхъ отношеній этихъ фракцій, настоящаго положенія дѣлъ въ Грузіи и насущныхъ потребностей революціонной борьбы въ этой странѣ". На самомъ дѣлѣ, эту конференцію слѣдуетъ признать первой попыткой консолидаціи мелкобуржуазно-демократическихъ элементовъ грузинскаго общества для борьбы съ организованнымъ грузинскимъ пролетаріатомъ. И именно поэтому, упомянутая конференція рекламируется органомъ такъ называемыхъ „соціалистовъ-революціонеровъ".

До послѣдняго времени о грузинской революціонной демократіи было слышно очень мало, и она не спѣшила „новнурять" съ мужественными грузинскими пролетаріатомъ въ дѣлѣ борьбы съ господствующимъ режимомъ. Но могучее движеніе кавказскихъ рабочихъ использующее всѣ оппозиціонныя и революціонно настроенные элементы этой провинціи и вызвало въ нихъ ревность „политическаго самоопредѣленія".

Какъ и подобаетъ мелкобуржуазнымъ демократамъ, грузинскіе революціонеры національныхъ начали съ попытки объединить „всѣ фракціи". Соотвѣтственно этому „вначалѣ на конференціи окончательно не выяснилось, какія фракціи должны были быть приглашены на нее". Однако, въ концѣ концовъ, „было рѣшено пригласить всѣ революціонныя грузинскія фракціи: соціалъ-демократы, соціалисты-революціонеры, соціалисты-федералисты или автономисты (группа „Сакартвело" и анархисты(!))". Давно пора, дѣйствительно, чтобы истинную красу истинно-демократической партіи оттѣняетъ вавилонское смѣшеніе языковъ въ области вопросовъ принципа и тактики. Les beaux esprits se rencontrent. Интересный психологическій процессъ, который „современный „интеллигентъ" приходитъ, въ одномъ случаѣ, къ революціонному націонализму, въ другомъ, къ его прямой противоположности — анархизму, въ третьемъ — къ тому нашему „соціалъ-революціонизму" — этотъ процессъ носитъ самый разнообразный характеръ. Но классовая подоплека процесса сказывается въ одинаковости политической волшбы, которую, въ концѣ концовъ, начинаютъ въ отношеніи къ пристализовавшимся общественнымъ слоямъ эти разнокалиберные элементы. „Теоретическія" разногласія „государственниковъ" и анархистовъ, націоналистовъ и космополитовъ не могутъ помѣшать единству политическаго движенія, сплачивающаго всѣхъ элементовъ этого и того же соціальнаго слоя.

На праздникѣ этой классовой пляски одинаковыхъ грузинскихъ обрядовъ не было, разумѣется, мѣста. Они могли бы лишь помѣшать для того, чтобы расчистить отъ всякихъ помѣхъ арены, программы революціонныхъ пролетаріевъ соціалъ-демократіи съ самаго начала показали ихъ „чуждость" и даже прямую враждебность принципіальнымъ противникамъ соціалъ-демократіи не нашлось, а потому и предложила конференціи заняться обмѣномъ мнѣній, не пытаясь искать „общихъ" принципіальныхъ почвъ: такіе поиски могли только обнаружить всю несвоевременность приглашенія на совѣщаніе элементовъ, дальнѣйшее событія опредѣлили эту позицію соціалъ-демократовъ: ихъ доводы, какъ разсказываетъ „Рев. Рос.", были приняты за „систематическую обструкцію", за желаніе „разстроить" конференцію, и эта „обструкція" вызвала противъ нихъ „гнѣвнѣйшее раздраженіе и даже средѣ конгрессистовъ". Требованіе о томъ, чтобы не выносились принципіальныя резолюціи, было отвергнуто, и наша товарищи удалились съ конференціи, тѣмъ самымъ позволивъ большинству ея свободно развернуть свое „принципіальное" знамя. Знаки это оказались спитыми изъ самыхъ разнообразныхъ лоскутковъ. Преобладающій, впрочемъ, цвѣтъ — мелкобуржуазнаго націонализма чистѣйшей воды.

Полюбуйтесь-ка на эту резолюцію новорожденной „соціалистической фракціи (Теперь, вѣдь, въ Россіи ни одна поддержки интеллигентомъ не можетъ сыргизоваться для борьбы съ революціонныхъ соціалъ-демократовъ, чтобы не образовать новой „соціалистической фракціи" съ своей спеціальной „теоріей" соціализма и съ своимъ собственнымъ сумбуромъ изъ области всѣхъ политическихъ понятій!):

„Резолюція о сепаратизмѣ, автономіи и федераціи:

Принимая во вниманіе, что эволюція человѣчества направлена въ сторону установленія солидарности между свободными націями и къ ихъ объединенію, что федерація автономныхъ національностей, являясь лучшей формою братскаго единенія между народами, представляетъ изъ тоже самое время самую подходящую почву, какъ для общественнаго, умственнаго и нравственнаго развитія ихъ, такъ и для установленія экономическаго равенства между людьми; принимая во вниманіе, что русскій деспотизмъ, становясь поперекъ дороги этимъ стремленіямъ, мѣшаетъ ихъ осуществленію, — мы находимъ, что принципъ нашихъ лозунгъ является революціонная борьба съ деспотизмомъ, рука объ руку со всѣми русскими, а равно и со всѣми иными національностями, входящими въ составъ Россійской Имперіи, и проникнутыми тѣми же стремленіями. Принимая все это во вниманіе, грузинская конференція, отвергая сепаратизмъ, какъ форму, не являющуюся лучшимъ залогомъ за свободнаго культурнаго развитія націи, не солидарности между народами, признаетъ, что для освобожденія Грузіи самымъ лучшимъ, необходимымъ политическимъ строемъ нашей автономная Грузіи, федеративно объединенная съ остальными національностями Россіи".

Что такое „свободныя націи"? Повидимому, это должно означать: національныя республики, хотя, къ слову сказать, въ заключительныхъ строкахъ резолюціи нѣтъ упоминанія объ опредѣленномъ политическомъ строѣ, такъ что, можно подумать, для конференціи вопросъ: республика или монархія? абсолютизмъ или конституціонный режимъ? — вопросъ частный, по сравненію съ вопросомъ объ автономіи и федераціи. Допустимъ, однако, что адѣсь рѣчь идетъ о свободныхъ демократическихъ республикахъ. Вѣрно ли, что эволюція человѣчества направлена въ сторону солидарности между такими республиками? Не наоборотъ ли? Не ведетъ ли эволюція современныхъ общественныхъ строя къ усиленію „національнаго" антагонизма, къ „вооруженному миру" съ все большимъ подавленіемъ тѣхъ національныхъ организмовъ, которые не успѣли политически эмансипироваться къ моменту окончательнаго закрѣпленія буржуазнаго режима? Намъ не сообщаютъ, какъ въ частности, отнеслись къ этой резолюціи „соціалисты" партіи соц-рев. и анархисты; судя по тому, что съ уходомъ соц-дем. вопарялись вдвоемъ, надо полагать, что они вотировали за эту — отъ начала до конца пропитанную буржуазной идеологіей — резолюцію. Господа мокрессенты не поставили вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи къ „идеальной" эволюціи (желательная или имѣющая эволюціи) стоитъ къ реальной эволюціи буржуазнаго „вѣчнаго мира" и „братства"; ибо, поставивъ этотъ вопросъ, они должны были бы упомянуть и той борьбѣ классовъ современныхъ обществъ, которая одна только является, подготовляющимъ международную солидарность трудящагося человѣчества, освободившагося отъ капиталистическаго рабства. Заговорить о борьбѣ классовъ, конгрессисты, можетъ быть, „никакъ не могли" (анархистамъ не мѣшаетъ помнить это), что не „пролетарское единство" является результатомъ „братскаго единенія" между „родными націями", т. е. демократическими національными государствами, а, наоборотъ, братское единеніе между народами станетъ возможно только тогда, когда они установятъ фактическое равенство", т. е. освободятся отъ капитализма, а, слѣдовательно, и отъ „такъ называемаго „демократическаго" національнаго государства — отъ нынѣшней политической формы классового угнетенія. Не годится „въ принципѣ" войти въ ряды борьбы съ „государственностью", а васильковщина подъ резолюціями, идеализирующими опредѣленную форму классового государства, какъ „лучшую форму братскаго единенія между народами".

Если ядро „экономическихъ реформъ" слѣдуетъ понимать соціалъ-демократическимъ, то положеніе о „федераціи автономныхъ національностей", какъ необходимой надстройкѣ „соціалистической революціи, является безусловно ненужнымъ и вичъ недожизненнымъ. Очень важной предпосылкой соціалистической революціи является политическая демократія, въ рамкахъ которой только и можетъ съ надлежащей полнотой развернуться классовая борьба пролетаріата за политическую власть.) Федеративная республика можетъ, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ, оказаться наиболѣе удобной для даннаго пролетаріата и данной осуществимой формой политической демократіи. (Однако, общія тенденціи національностей ведутъ къ тому, что такія конкретныя условія оказываются исключеній, чѣмъ какъ общее правило. Не политическое доктринерство, какъ склонны думать противники соціалъ-демократіи, а пониманіе реальныхъ политическихъ отношеній заставляетъ нашу партію „выбирать" для пролетарской организаціи пролетарской борьбы тѣ рамки централизованнаго государства, которыя даютъ намъ историческихъ развитіемъ современнаго общества. И нужно быть метафизикомъ идеалистомъ со стороны политическаго мышленія, и буржуазнымъ націоналистомъ, со стороны соціальной психологіи, чтобы при опредѣленіи политическихъ задачъ революціонной партіи исходить отъ „федеративнаго принципа", подчиняя ему классовые интересы пролетаріата. Идеалистическая постановка вопроса висновано на замѣненіе мимо матеріалистической ссылкой на „эволюцію человѣчества", совершенно безсодержательной и фактически вредной.

Грузинскому народу, задавленному другая революція, необходимо борьба за [illegible] съ Россіи самоопредѣленіе, и съ [illegible] централизаторскими для соціальнаго [illegible] которой [illegible] [illegible] [illegible]

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

№ 66. 15-го мая 1904 г. Годъ IV.

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ НАЦІОНАЛИЗМЪ И СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЯ.

Какъ разсказываетъ „Рев. Рос.", въ апрѣлѣ этого года состоялась въ Женевѣ „первая конференція грузинскихъ революціонныхъ фракцій". Цѣлью конференціи, для ея участниковъ, была „выясненіе взаимныхъ отношеній этихъ фракцій, настоящаго положенія дѣлъ въ Грузіи и насущныхъ потребностей революціонной борьбы въ этой странѣ". На самомъ дѣлѣ, эту конференцію слѣдуетъ признать первой попыткой консолидаціи революціонно-демократическихъ элементовъ грузинскаго общества для борьбы съ организованными грузинскими пролетаріатомъ. И именно поэтому, уполномочія конференціи реклами[ро]ванная органомъ такъ называемыхъ „соціалистовъ-революціонеровъ".

До послѣдняго времени о грузинской революціонной демократіи было слышно очень мало, и она не спѣшила „покинуть" съ мужественными грузинскими пролетаріатомъ въ тѣсной борьбѣ съ господствующимъ режимомъ. Но могучее движеніе грузинскихъ рабочихъ всколыхнуло всѣ оппозиціонныя и революціонно настроенные элементы этой провинціи и вызвало въ нихъ потребность „политическаго самоопредѣленія".

Какъ и подобаетъ мелкобуржуазнымъ демократамъ, грузинскіе революціонеры національности начали съ попытки объединить ли фракціи". Соотвѣтственно этому „начало на конференціи первенствовали два инициативныхъ ред. органа („Самартвело") были представлены четыре революціонныя грузинскія фракціи: соціалъ-демократы, соціалисты-революціонеры, соціалисты-федералисты или автономисты (группа „Сакартвело") и анархисты(!!)". Давно извѣстно, что истинную вражду истинно-демократической партіи вызываетъ вавилонское смѣшеніе языковъ въ области вопросовъ принципа и тактики. Les beaux esprits se rencontrent. Индивидуально психологическій процессъ, которымъ современный „интеллигентъ" приходитъ, въ одномъ случаѣ, къ революціонному націонализму, въ другомъ, къ его прямой противоположности — марксизму, въ третьемъ — къ такъ назыв. „соціалъ-революціонизму" — этотъ процессъ носитъ самый разнообразный характеръ. Но классовая подоплека процесса скажывается въ одинаковости политической логики, исторіи, въ концѣ концовъ, являются въ отношеніи къ пристализовавшимся общественнымъ силамъ эти разнопестрыя элементы. „Теоретическія" разновидности „государственниковъ"- и анархистовъ, націоналистовъ и космополитовъ не могутъ помѣшать единству политическаго дѣйствія, сплачивающаго разные элементы одного и того же соціальнаго слоя.

На празднику этой классовой идеалии нашимъ грузинскимъ товарищамъ не было, разумѣется, мѣста. Они ярко по признанію для того, чтобы выступить съ организаціей своей программы, программы революціоннаго пролетарскаго соціализма. Они съ самаго начала показали, что „сливаться" съ „единую" съ принципіальными противниками соціалъ-демократіи не намѣрены, а потому и продолженіи конференціи заняться обмѣномъ мнѣній, не пытаясь искать „общей" принципіальной основы: такіе поиски могли только обнаружить всю несовѣдимость приглашенныхъ на совѣщаніе элементовъ. Дальнѣйшія событія оправдали эту позицію соціалъ-демократовъ: ихъ доводы, какъ разсказываетъ „Рев. Рос.", были приняты за „систематическую обструкцію", за желаніе „разстроить" конференцію, и эта „обструкція" вызвала противъ нихъ „сильнѣйшее раздраженіе" въ средѣ конгрессистовъ".

Требованія о томъ, чтобы не выносилось принципіальныхъ резолюцій, было отвергнуто, и наши товарищи удалились съ конференціи, тѣмъ самымъ позволивъ большинству ея свободно развернуть свое „принципіальное" знамя. Знамя это оказалось сшитымъ изъ самыхъ разнообразныхъ лоскутковъ. Преобладающій, пропечетъ, цвѣтъ — мелкобуржуазнаго націонализма чистѣйшей воды.

Полюбуйтесь-ка на эту резолюцію новоиспеченной „соціалистической фракціи (Теперь, вѣдь, въ Россіи ан одна поддержка интеллигентовъ" не можетъ съорганизоваться для борьбы съ революціонными соціалъ-демократами, чтобы не образовать новой „соціалистической фракціи" съ своей спеціальной „теоріей" соціализма и съ своимъ собственнымъ сумбуровъ въ области всѣхъ политическихъ понятій!):

„Резолюція о сепаратизмѣ, автономіи и федераціи:

Принимая во вниманіе, что эволюція человѣчества направлена въ сторону установленія солидарности между свободными націями и къ ихъ объединенію; что федерація автономныхъ національностей, являясь лучшей формою братскаго единенія между народами, представляетъ изъ тоже самое время самую подходящую почву, какъ для общественнаго, умственнаго и нравственнаго развитія ихъ, такъ и для установленія экономическаго равенства между людьми; принимая во вниманіе, что русскій дѣятельнаго, становясь поперекъ дороги этихъ стремленіямъ, мѣшаетъ ихъ осуществленію, — мы находимъ, что прямымъ нашимъ долгомъ является революціонная борьба съ деспотизмомъ, руая обѣ руку со всѣми русскими, а равно и со всѣми иными національностями, исходящими въ составъ Россійской Имперіи, и проникнутыми тѣми же стремленіями. Принимая все это во вниманіе, грузинская конференція, отвергая сепаратизмъ, какъ форму, сама не являющуюся лучшимъ залогомъ за свободнаго культурнаго развитія націи, ни солидарности между народами, признаетъ, что для освобожденія Грузіи самымъ лучшимъ, необходимымъ политическимъ строемъ является автономная Грузія, федеративно объединенная съ остальными національностями Россіи".

Что такое „свободныя націи"? Поищите, это должно означать: національная республика, хотя, къ слову сказать, въ законодательныхъ строкахъ резолюціи нѣтъ упоминанія объ опредѣленномъ политическомъ строѣ, такъ что, можно подумать, для конференціи вопросъ: республика или монархія? абсолютизмъ или конституціонный режимъ? — вопросъ частный, по сравненію съ вопросомъ объ автономіи и федераціи. Допустимъ, однако, что здѣсь рѣчь идетъ о свободныхъ демократическихъ республикахъ. Вѣрно ли, что эволюція человѣчества направлена въ сторону солидарности между такими республиками? Не наоборотъ ли? Не ведетъ ли эволюція современнаго общественнаго строя къ усиленію „національнаго" антагонизма, къ „вооруженному миру" съ все большимъ подраженіемъ тѣхъ національныхъ организмовъ, которые не успѣли политически эмансипироваться къ моменту окончательнаго вооруженія буржуазнаго режима? Намъ не сообщаютъ, какъ, въ частности, отнесись къ этой резолюціи „соціалисты" партіи соц.-рев. и анархисты; судя по тому, что съ уходомъ соц.-дем. вооружилась идеалли, надо полагать, что они вотировали за эту — отъ начала до конца пропитанную буржуазной идеологіей — резолюцію. Господа конгрессисты не поставили вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи къ „идеальной" эволюціи (желательной для нихъ революціи) стоитъ въ реальной эволюціи буржуазнаго „человѣчества"; ибо, поставивъ этотъ вопросъ, они должны были бы упомянуть и той борьбѣ классовъ и [illegible] современныхъ обществъ, которая одна только является [illegible], подготовляющимъ международную солидарность [illegible] человѣчества, освободившагося отъ капитализма. Заговоривъ о борьбѣ классовъ, конгрессисты, можетъ быть, [illegible] марксистахъ не мѣшаетъ помнить что), что не „пролетарское [illegible]ство" является результатомъ „братскаго единенія [illegible] національныхъ націй", т. е. демократическимъ національнымъ государствомъ, а, наоборотъ, братское единеніе между народами [illegible] возможно только тогда, когда они установятъ [illegible] равенство", т. е. освободятся отъ капитализма, [illegible] отъ него, и отъ такъ называемаго „демократическаго" національнаго государства — отъ нынѣшней политической формы классового угнетенія. Не годится въ принципѣ вобить въ [illegible] лозы о борьбѣ съ „государственностью", а вслѣдъ [illegible] подъ резолюціями, идеализирующими опредѣленную форму классового государства, какъ „лучшую форму братскаго [illegible] между народами".

Если подъ „экономическимъ развитіемъ" слѣдуетъ понимать соціализмъ, то положеніе о „федераціи автономныхъ національностей", какъ необходимой [illegible] соціалистической революціи, является безусловно невѣрнымъ и [illegible] недопустимымъ. Очень важной предпосылкой соціалистической революціи является *политическая демократія*, въ рамкахъ которой только и можетъ съ надлежащей полнотой развернуться классовая борьба пролетаріата за политическую власть.") Федеративная республика можетъ, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ, оказаться наиболѣе удобной для даннаго пролетаріата и [illegible] осуществленія формой политической демократіи. Однако, общія тенденціи капиталистическаго развитія ведутъ къ тому, что такія конкретныя условія оказываются не [illegible] скорѣе какъ видѣ исключенія, чѣмъ какъ общее правило. Не политическое „доктринерство, какъ склонны думать противники соціалъ-демократіи, а пониманіе реальныхъ политическихъ отношеній заставляетъ вашу партію „выбрать" для политической организаціи пролетарской борьбы тѣ рамки централизованнаго государства, которыя даются намъ историческимъ развитіемъ современнаго общества. И нужно быть метафизикомъ-идеалистомъ со стороны политическаго мыслителя, и буржуазнымъ націоналистомъ, со стороны соціальной психологіи, чтобы при опредѣленіи политическихъ задачъ революціонной партіи исходить отъ „федеративнаго принципа", подчиняя ему классовые интересы пролетаріата. Идеалистическая постановка вопроса насколько не [illegible]ется ниже-матеріалистической ссылкой на „волю [illegible] самостоятельства", совершенно безсодержательной и фантастической [illegible].

Грузинскому народу, какъ и другія [illegible] націи, необходима борьба не только [illegible] противъ Россіи самодержавія", но и съ всѣми [illegible] централистической реакціей, которая можетъ стать [illegible] соціальнаго, экономическаго и [illegible] развитія грузинскаго народа". Демократическая республика является предпосылкой для соціальнаго освобожденія рабочихъ классовъ постольку, поскольку политическая власть въ ней представляетъ собой выраженіе классовой диктатуры буржуазіи. Задачей пролетаріата является поэтому, не *борьба за республику*", а борьба за власть *въ республикѣ*, за сверженіе классовой диктатуры буржуазіи и установленіе собственной диктатуры класса. Ставить на одну доску борьбу съ самодержавіемъ *за* политическую демократію и борьбу съ классовымъ господствомъ буржуазіи *въ демократіи* за соціальное освобожденіе рабочаго класса, — значитъ, прежде всего, затушевывать дѣйствительное значеніе борьбы съ самодержавіемъ и затемнять пониманіе дѣйствительныхъ условій соціальнаго освобожденія пролетаріата. Превращать борьбу съ классовымъ господствомъ буржуазіи при свободномъ режимѣ въ борьбу съ опредѣленной исторически данной формой политической демократіи, („централистической республика") — значитъ увлечься пустяшно стараться заранѣе накрасить рабочее движеніе, послѣ того какъ будетъ свергнутъ царизмъ, на ложный путь; значитъ, подмѣнять борьбу рабочаго класса за соціализмъ мелкобуржуазной борьбой за „справедливую" политическую форму. Нужно способное сочетаніе мелкобуржуазнаго націонализма съ анархизмомъ, чтобы тамъ извратить задачи освободительнаго движенія „народа".

Изъ приведенной выше [illegible] резолюціи видно, что борьба съ царскимъ абсолютизмомъ [illegible]ется у новоявленной „соціалистической" партіи не классовыми интересами грузинскаго пролетаріата, а антагонизмомъ между самодержавіемъ и національными интересами угнетенныхъ народностей. Это уже достаточно характеризуетъ „соціализмъ" новой „партіи". Опредѣлимъ *свою* политическую задачу, имѣя всякій случай съ классовымъ движеніемъ пролетаріата, она уже можетъ возлать должное требованіямъ ѣйка и перейти къ резолюціи „по рабочему вопросу" (резолюціи четвертая). Ну, точь въ точь конгрессъ какихъ-нибудь почтенныхъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ или по охраненію народнаго здравія!

Установивъ исходныя точки политической позиціи новой „партіи", мы не удивимся, узнавъ какое отношеніе занимаетъ она къ организованному движенію россійскаго пролетаріата.

Выразивъ „свое сочувствіе и готовность поногать всѣмъ оппозиціонными и революціонными партіямъ, борющимся съ россійскимъ самодержавіемъ", конференція приняла слѣдующую многознаменательную резолюцію:

„Принимая во вниманіе, что народныя политическія движенія въ исторіи были направлены всегда противъ централизма и склонялись къ федерализму; что признаніе централистическаго принципа въ какой-либо партіи является признаніемъ принципа реакціоннаго, противорѣчащаго сущности соціализма, который провозгласилъ свободу не только отдѣльныхъ народовъ, но даже отдѣльныхъ ассоціацій; принимая во вниманіе, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія, согласно своей политической программѣ, слѣдуетъ принципу, ограничивающему свободу, правительствуя этимъ разрѣшенію національнаго вопроса, тогда какъ правильное его разрѣшеніе необходимо для свободнаго развитія рабочаго движенія; принимая во вниманіе, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія во имя соціализма подчистъ русскому народу умно-демократическую программу и этимъ препятствуетъ распространенію настоящаго соціализма въ Россіи и у насъ; что эта партія не считается съ интересами крестьянства, проповѣдуетъ пролетаризацію деревни и даетъ крестьянству какіе-то отрѣзки, что противорѣчитъ одно другому, что она противъ соціализаціи земли при теперешнихъ усло[illegible] признаетъ, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія, скованная съ одной стороны, пропитуля шовинизмомъ, а съ другой [illegible]вершеній отстала отъ революціоннаго движенія,

---

*) Конечно, не значитъ, что въ странахъ, которымъ не удается достигнуть полной демократизаціи пролетаріатъ не сможетъ овладѣть политической властью. Отсутствіе или неполное развитіе демократическихъ учрежденій только затрудняетъ соціалистическій перевор[illegible]

парализуя всякое активное стремленіе къ свободѣ. Что же касается грузинскихъ соціалъ-демократовъ, то помимо всѣхъ вышеуказанныхъ недостатковъ, они имѣютъ еще тотъ, что являются рабски подчиненными Ц. К. Р. П. С.-Д. Р. П., его слѣпыми орудіями и втянувъ, наряду съ полнымъ отрицаніемъ своей самостоятельности, они, вмѣсто свободной солидарности, признали насильственную форму единенія русскаго и грузинскаго пролетаріата".

„Запахъ" этой, во всѣхъ смыслахъ слова, нелѣпой, революціи слишкомъ бьетъ въ носъ, чтобы подвергать ее серьезному разбору. Гимназисты отъ революціи, писавшіе ее, имѣютъ въ своемъ распоряженіи столько доводовъ, что не справились съ этимъ богатствомъ. Нажъ, поэтому, осталось непонятнымъ, въ чемъ, собственно, провинилась наша партія по отношенію къ „революціонамъ: въ томъ ли, что она „продовѣдуетъ пролетаризацію", въ томъ ли, что она преслѣдуетъ этой пролетаризаціи, „давая(!!) какіе-то отрѣзки", или, наконецъ, въ томъ, что, давая имъ капутальную аграрную программу, она оскорбляетъ здравый смыслъ крестьянина (или буржуа-націонализта?) и его логику?

Не приходится останавливаться и на заключительной исторической справкѣ о связи „народныхъ движеній" (какихъ? напр., вандейскаго?) съ федерализмомъ. Въ двухъ словахъ вы только отвѣтимъ на ложное обвиненіе нашей партіи въ „ограниченіи свободы" для угнетенныхъ національностей. Борясь и агитируя за свободное самоопредѣленіе всѣхъ угнетенныхъ царизмомъ націй, соціалъ-демократія тѣмъ самымъ обязываетъ быть всегда и вездѣ на сторонѣ націи, борющейся за свое освобожденіе. Но это обстоятельство вовсе не обязываетъ ее признавать, что всегда и вездѣ для угнетенной націи путь къ освобожденію лежитъ черезъ федерацію. Вѣдь, могли же сами грузинскіе „соціалисты" додуматься до того, что образованіе самостоятельнаго государства („сепаратизмъ") „не является лучшимъ залогомъ" культурнаго развитія. Стало быть, вопросъ о политической формѣ для стремящейся къ освобожденію отъ гнета націи вполнѣ быть подчиненъ нѣкоторымъ интересамъ высшаго порядка? Но для соціалистовъ-эти интересы высшаго порядка должны заключаться не въ „культурномъ развитіи націи", а въ интересахъ классовой борьбы пролетаріата. А съ точки зрѣнія этихъ интересовъ, намъ иногда приходится и придется показывать пролетаріату, что такъ называемые „національные" интересы, ради которыхъ его зовутъ добиваться отдѣленія или федераціи, суть ничто иное, какъ интересы націоналной буржуазіи. Въ этихъ случаяхъ мы не слажемъ пролетаріату: отказки своей націи въ правѣ на самоопредѣленіе, но скажемъ: воздѣйствуй на ея политическую волю такъ, чтобы это свободное самоопредѣленіе направлялось въ сторону такой, а не иной формы государственныхъ отношеній. Какой же смыслъ въ этихъ нелѣпыхъ обвиненіяхъ соціалъ-демократіи, что она „ограничиваетъ свободу" угнетенныхъ націй, что она „проникнута шовинизмомъ"? [illegible] „Рев. Россіи" [illegible] грузинскимъ покрыть что-нибудь [illegible] резолюціи анархисто-націалистическаго толка для борьбы съ пролетаріатомъ выдвигаетъ „знаменитое требованіе Искры". Почтенная газета сообщаетъ, что въ этомъ, какъ и въ другихъ вопросахъ, соціалъ-демократія „далеко себѣ не наше врема". Быть можетъ, казалось бы, печалиться по этому поводу?

Скорбя о „предѣ", причиненномъ „Искрой" нашей партіи, „Рев. Россія" констатируетъ такіе плюсы нашей политики: 1) ни съ одной изъ польскихъ соціалистическихъ партій союзъ для нея (Р. С.-Д. Р. П.) стадъ надолго невозможнымъ"; 2) отношеніе съ автоакой соціалъ-демократіей достаточно характеризуются помѣщаемыхъ въ этомъ же № (Р. Р.) кіевскомъ редакціи „Darbininku Balsas"; 3) съ „Бундомъ" — колный расколъ; 4) въ отношеніяхъ съ армянами и грузинами (надо сказать: съ армянами и грузинскими буржуа... Ред.) — прогрессивно обострявшійся армянскій и [illegible] отсутствіе всякихъ отношеній съ латышами и украинцами".

Мы на видимъ, однако, почему бы это „союзу" нашему съ польскими товарищами быть „надолго невозможнымъ"? Пессимизмъ „Револ. Россіи" не на чемъ, — кромѣ добрыхъ желаній этой газеты, — не основанъ. Реальныхъ образомъ, мы ее теряемъ надежды на сближеніе ни съ какой другой *пролетарской* организаціей въ Россіи, стоящей нынѣ внѣ партіи. Болѣе того: мы думаемъ, что этому сближенію, этой концентраціи пролетарскихъ силъ, сильно будетъ содѣйствовать позиція, занятая нашими добрыми друзьями — „соціалистами-революціонерами" въ національномъ вопросѣ.

Эта позиція, которую „партія с.-р-овъ" заняла въ процессѣ и въ интересахъ борьбы съ соціалъ-демократіей, можетъ быть опредѣлена такъ: образовать федерацію всѣхъ, заимствующихъ себя „соціалистическими", національныхъ организацій и сгруппировать ихъ вокругъ собственной „партіи". Ради этой цѣли, неблагодарные потомки централистовъ-народовольцевъ внезапно стали федералистами; они „обѣщаютъ" (революціонному авантюризму ничего не стоитъ обѣщать все, что угодно) каждой такой организаціи, при перевѣсѣ нынѣшняго государственнаго режима, все, чего она хочетъ; они не „навязываютъ" федерирующимся организаціямъ никакой общей программы: вѣдь, въ Россіи „столько районовъ, совершенно реальныхъ въ географическомъ, съ культурномъ (особенно важно для разнообразія политическихъ программъ. Ред.), промышленномъ, культурномъ, національно-разномъ отношеніи" („Р. Р.", № 46, стр. 9). Соц.-рев. хотятъ сами жить и обѣщаютъ давать жить другимъ; они открываютъ широко объятія всѣмъ націоналистамъ...

Итакъ, россійскую соціалъдемократію хотятъ окружить кольцомъ всевозможныхъ революціонно-демократическихъ и націоналистическихъ организацій, чтобы вести войну противъ нея, какъ представительницы „шовинизма", русификаторства etc. Наша партія безъ труда справится съ этой новой напастью. А дѣйствительно-пролетарскихъ элементахъ не-русскихъ національностей, стоящимъ еще внѣ нашей партійной организаціи, слѣдуетъ обратить особое вниманіе на ту шовіонію демократическаго націонализма, проявленіемъ которой являются грузинская конференція и отношеніе, занятое соціалистами-революціонерами по національному вопросу.

Новѣйшій національно-революціонныя движенія въ Россіи, возникшія подъ вліяніемъ бурнаго роста рабочаго движенія на окраинахъ и, въ силу этого, пытающіяся опереться на пролетарскіе и соціалистическіе элементы, эти движенія выражаютъ собой двѣ тенденціи. Одна — прогрессивная — означаетъ революціонный протестъ мелкой буржуазіи противъ самодержавія. Другая — реакціонная — цѣликомъ направлена противъ самостоятельнаго революціоннаго пролетаріата, въ его политической изоляціи отъ пробуждающихся къ протесту народныхъ массъ ихъ растворенію его въ рядахъ „внѣклассовыхъ" партій. Для успѣшной борьбы съ этими реакціонными тенденціями, сознательный пролетаріи каждой отдѣльной національности необходимо организація, достаточно свободная въ своихъ дѣйствіяхъ, чтобы вести энергичную борьбу за классовую самостоятельность про-

летарскаго движенія на той самой конкретной исторической почвѣ, которая породила всѣ эти „народовыя демократіи", „P. P. S.", арминскихъ и грузинскихъ „соціалистовъ-федералистовъ", еврейскихъ „нейель-ціонъ" (рабочихъ-сіонистовъ) и пр., и пр. Нужна, слѣдовательно, достаточно автономная организація, обладающая политической внишаттвой и умѣющая приспособлять общепартійную программу и тактику къ специальнымъ условіямъ среды. Но для того, чтобы такія автономныя организаціи обладали достаточной силой въ борьбѣ съ національностическими соперниками за вліяніе на народныя массы, чтобы всегда неизбѣжное политическое взаимодѣйствіе между организаціей и средой, къ которой она работаетъ, не направлялось, — при тѣхъ специфическихъ благопріятныхъ для національныхъ условіяхъ, которыя даются національнымъ гнетомъ, — въ сторону стихійнаго подчиненія національнымъ интересамъ чистаго національнаго, — для этого необходимо, чтобы автономныя пролетарскія организаціи отдѣльныхъ націй или окраинъ не номинально, а реально являлись частями обще-партійной пролетарской организаціи, политика которой выражаетъ въ чистомъ видѣ классовые интересы пролетарскаго движенія въ его цѣломъ. Давленіе централизованной партійной организаціи на ея отдѣльныя составныя части сплошь и рядомъ воспринимается болѣзненно этими послѣдними (особенно при переходѣ отъ полной „самостоятельности" къ координированной работѣ въ рядахъ большой партіи), и можетъ казаться, что это давленіе приводитъ только къ стѣсненію свободы пріспособленія данной части къ специальнымъ условіямъ ея политической работы. Это не такъ: давленіе всей партіи на ея отдѣльныя части является, прежде всего, важной гарантіей того, что это пріспособленіе не будетъ носить *оппортунистическаго* характеръ. (Мы имѣемъ въ виду, разумѣется, дѣйствительную централизацію партійной работы, а не ту, чисто-бумажную „централизацію", которая фактически узаконяетъ приходскую обособленность и примитивность работы отдѣльныхъ организацій, воспоминая ее бюрократической регламентаціей интишихъ проявленій партійной жизни). А такое давленіе всей партіи невозможно фактически при той слабой связи между частями, какую даетъ организаціонная федерація. Мелкобуржуазныя національныя „партіи" такая федерація безусловно необходима, поскольку ихъ соединеніе для общаго дѣйствія, навязанное имъ *извнѣ* политикой царизма, только и возможно на почвѣ *полной самобытности* политической физіономіи каждой изъ федерирующихся группъ. Только закрытая глаза на идеологическій уборъ своего „сонзника", можетъ буржуазный революціонеръ-націоналистъ одной народности протянуть руку своему классовому собрату другой народности. Политическій союзъ для борьбы съ самодержавіемъ является для обоихъ прелюдіей къ отчаянной дракѣ, которая изъ той или другой формѣ „національной борьбы" возгорится между ними на другой день послѣ свержанія царизма. Напротивъ, объединеніе пролетарскихъ организацій дѣятеля послѣднимъ безусловной и полной общностью *классовыхъ* интересовъ пролетаріевъ разныхъ націй, болѣе глубокихъ и основныхъ, чѣмъ преходящіе интересы сегодняшней борьбы съ опредѣленной политической формой. Эта общность основныхъ интересовъ такъ абсолютна, что только канализированный пролетаріату *извнѣ* государственныя учрежденія могутъ воспрепятствовать выраженію этой общности въ единой политической организаціи.

ГОЛЛАБРУНЪ И КА-ЛЬЕНЪ-ТЗЕ.

Такою заглавіе одной изъ статей г. Берна, который печатаетъ въ „Le Temps" свои „Propos Militaires" и который, какъ говоритъ, принадлежитъ (Берна — псевдонимъ) къ числу самыхъ крупныхъ военныхъ авторитетовъ Франціи. Эта статья написана имъ по поводу того, что нашей *русской военный* писатель сравнилъ недавнее Тюренченское сраженіе кранцузы называли его сраженіемъ при Ка-льенъ-тзе отъ имени главнаго пункта русской позиціи) съ битвой при Голлабрунѣ (часто называющейся у насъ Шёнграбенской битвой), во время которой Багратіонъ съ семи-тысячнымъ отрядомъ мужественно отражалъ въ ночь 1805 года нападеніе трехъ французскихъ дивизій и отступилъ только изъ одиннадцать часовъ вечера, потерявъ половину своихъ людей. Русскому военному писателю, какъ видно, пріятно было вспомнить объ этой битвѣ, чтобы лестнымъ сравненіемъ съ нею выставить въ возможно болѣе благопріятномъ свѣтѣ храбрость русскихъ войскъ, такъ стойко сопротивлявшихся на рѣкѣ Ялу превосходнымъ силамъ непріятеля. Г. Берна находитъ, однако, это сравненіе не совсѣмъ удачнымъ: сраженіе при Голлабрунѣ *было необходимо* для того, чтобы прикрыть отступленіе Кутузова, которому угрожала участь генерала Мака, принужденнаго сдаться на капитуляцію при Ульмѣ; на рѣкѣ же Ялу „Заслучь не прикрывалъ ничего и онъ, можетъ быть, совершилъ ошибку, позволивъ вовлечь себя, — за 150 верстъ отъ главныхъ силъ арміи, — въ серьезное столкновеніе, изъ котораго онъ могъ все потерять и отъ котораго армія не могла получить никакой пользы". Слова: „можетъ быть" стоятъ здѣсь для того, чтобы удовлетворить строгимъ требованіямъ французской взыскательности. На самомъ дѣлѣ г. Берна, — какъ это видно изъ всей его статьи, — очень твердо убѣжденъ, что сраженіе при Тюренченѣ было ровно никому не нужно и что генералъ Засуличъ только даромъ погубилъ тысячи человѣческихъ жизней и тщетно потратилъ много драгоцѣнныхъ силъ, которыя очень и очень могли бы пригодиться русской арміи въ другомъ мѣстѣ[1]). Но именно это совершенно нерасчетливое отношеніе къ силамъ своей собственной арміи и составляетъ, по мнѣнію г. Берна, отличительную черту психологіи русскихъ военачальниковъ. Французскій военный авторитетъ вспоминаетъ, какъ описана голлабрунская битва въ „Войнѣ и Мирѣ" Толстого, и на этомъ наивности называетъ героя этой битвы *грузина* Багратіона, „чисто русской фигурой". Эта „чисто русская фигура" особенно сильно поражаетъ г. Берна *вялостью своихъ движеній, отсутствіемъ всякой почина* и *равнодушіемъ къ участи солдата*. Г. Берна приводитъ то мѣсто изъ романа Л. Толстого, гдѣ изображено, какъ Багратіонъ, увидѣвъ, что французское кдро убило казака, „равнодушно отвернулся, какъ будто говоръ: стоитъ ли глупостями заниматься!". Толстой умышленно подчеркиваетъ это отсутствіе почина и это равнодушіе, какъ доводъ въ пользу того своего мнѣнія, что роль начальника на войнѣ равна нулю, а все зависитъ отъ настроенія войска. „Какъ знать, — говоритъ г. Берна, — не доказываетъ ли примѣръ Ка-льенъ-тзе, подобно Голлабруну, что мнѣніе великаго писателя справедливо? Начальство не обнаружило тамъ, насколько извѣстно, ни особенной проницательности, ни большой дѣятельности, между тѣмъ какъ войско, наоборотъ, выказало ту необычайную стойкость и ту безграничную преданность, которыя всегда являлись главными свойствами русскаго солдата". Далѣе, г. Берна приводитъ цифры потерь, понесенныхъ нами на р. Ялу и, указавъ на то, что въ нѣкоторыхъ частяхъ отряда ген. Засулича онѣ достигали до 25° наличнаго состава, говоритъ: „эта огромная пропорція достигалась нами, французами, только въ самые кровавые дни нашей военной исторіи: при Маріньо, при Ватерлоо; она пресходитъ всѣ пропорціи, отмѣченныя въ честь нашихъ солдатъ во время войны 1870 года. Даже въ сраженіи при Виссембургѣ, которое похоже на битву при Ка-льенъ-тзе какъ по упорной энергіи войска, такъ и — увы! — по слабости командованія, цифра нашихъ потерь была сравнительно невелика: къ „Revue d'Histoire" мы читаемъ, что первый стрѣлковый полкъ, пострадавшій болѣе всѣхъ остальныхъ, потерялъ въ этомъ сраженіи 518 человѣкъ изъ 2270 своего наличнаго состава". Эти слова заключаютъ въ себѣ горькую, хотя и позолоченную, пилюлю. Уже одно напоминаніе о сраженіи при Виссембургѣ, — которое остается въ военной исторіи печальнымъ памятникомъ не только „слабости", какъ выражается вѣжливый галлъ, а полной неспособности французскихъ военачальниковъ 1870-71 гг., — является весьма чувствительнымъ уколомъ самолюбію нашихъ „архистратиговъ". Далѣе г. Берна колетъ еще больнѣе. Онъ противопоставляетъ японцевъ, одержавшихъ побѣду на р. Ялу, русскимъ, потерпѣвшимъ пораженіе: между тѣмъ, какъ побѣдители стараются утаить истинную цифру людей, выбывшихъ у нихъ изъ строя, побѣжденные громко кричатъ о своихъ великихъ и безплодныхъ потеряхъ. Это обстоятельство кажется г. Берна очень характернымъ для всей нашей системы. „Въ русскую систему не входитъ умолчаніе о томъ, что безъ всякой нужды *gron* гіей вытерпѣли ихъ войска; русскіе гордятся своими потерями, какъ подвигомъ, необходимымъ для солдатъ другихъ странъ, и какъ главной чертой, которая ихъ отличаетъ, которая, въ концѣ концовъ, является единственнымъ ихъ козыремъ въ теперешней игрѣ и которая позволяетъ имъ не опасаться за будущее". Русскимъ хочется показать, что на рѣку Ялу русскій солдатъ пришелъ такимъ же, какимъ онъ былъ при Голлабрунѣ, и что онъ не разучился умирать. „Русское начальство тоже не

[1]) Просимъ замѣтить, что мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, дѣйствовалъ ли ген. Засуличъ по собственному усмотрѣнію, или же по приказанію свыше. Это послѣднее предположеніе кажется намъ наиболѣе вѣроятнымъ.

[1]) Разумѣется, если бы Каутскаму были извѣстны остроумныя попытки „углубить" позицію „большинства", сдѣланныя уральскими и нѣкоторыми инымъ „представителями" и поглощающія на самую сущность соціалдемократіи, онъ еще менѣе нашелъ бы въ себѣ солидарности съ этимъ „большинствомъ".

Каутскій о нашихъ партійныхъ разногласіяхъ.

Отъ редакціи. Печатаемое ниже письмо К. Каутскаго къ одному члену нашей партіи обратитъ на себя, вѣроятно, вниманіе всѣхъ интересующихся нашими партійными дѣлами и надо надѣяться, будетъ способствовать болѣе хладнокровному и серьезному отношенію массы членовъ партіи къ тѣмъ конфликтамъ, начало которымъ положено вторымъ съѣздомъ Партіи. Приложеніе письма такого: одинъ изъ товарищей, являющійся активнымъ представителемъ т. н. „большинства" Партіи, прислалъ Каутскому для „Neue Zeit" статью, въ которой старался познакомить нѣмецкихъ читателей съ сущностью нашихъ конфликтовъ. Какъ легко замѣтитъ читатель изъ отвѣта Каутскаго, центральная идея этой статьи заключалась въ сведеніи нынѣшняго конфликта къ антагонизму между „пролетарской дисциплиной" и „интеллигентскимъ индивидуализмомъ" (подробное развитіе этой идеи см. въ новой брошюрѣ Н. Ленина: „Шагъ впередъ, два шага назадъ."). Каутскій не счелъ удобнымъ выносить на судъ европейской публики этотъ конфликтъ, какъ разрѣшеніе котораго еще имъ не потеряна надежда, но не отказался сообщить автору статьи свое мнѣніе о двоякомъ вопросѣ, поскольку онъ могъ себѣ его составить, главнымъ образомъ, по этой статьѣ товарища изъ „большинства". Тѣмъ съ большимъ удовлетвореніемъ можемъ мы констатировать, что „великій инквизиторъ" ортодоксіи какъ его любятъ ругать оппортунисты), даже въ предѣлахъ той узкой постановки вопроса, какую ему дали товарищи изъ „большинства", во всѣхъ существенныхъ пунктахъ высказался противъ позицій, занятой авторомъ статьи, а, вмѣстѣ съ нимъ, и всѣмъ „большинствомъ". Теперь кадо опасаться, что Каутскаго объявятъ оппортунистомъ!!)

Копію съ своего письма К. Каутскій отослалъ одному изъ редакторовъ „Искры", предоставивъ ему воспользоваться ею для печати на случай, если-бы и мнѣніи редактора „Neue Zeit" возникли въ нашей Партіи „превратныя толкованія". Появленіе упомянутой выше книги тов. Ленина, въ которой этотъ лидеръ „большинства" прикрываетъ свою полную авторитетомъ Каутскаго, побудило насъ немедленно обратиться къ послѣднему за разрѣшеніемъ ознакомить русскихъ товарищей съ его дѣйствительнымъ мнѣніемъ. Такое разрѣшеніе не замедлило послѣдовать. Мы печатаемъ письмо, устраняя изъ него первыя строки, въ которыхъ Каутскій объясняетъ упомянутыя выше причины непомѣщенія статьи.

Дорогой товарищъ!

...Вы просите меня высказать мое мнѣніе по интересующему васъ вопросу. Я не считаю себя въ немъ особенно компетентнымъ. Онъ касается организаціонной области, — а я никогда не работалъ, какъ практикъ-организаторъ. Для того, чтобы рѣшить его, необходимо также болѣе глубокое знаніе русскихъ условій, чѣмъ то, которымъ я обладаю. Но само собою разумѣется, что я имѣю всегда къ нимъ свое мнѣніе, и если вы желаете знать его, — то у меня нѣтъ никакихъ основаній скрывать его отъ васъ. Опытъ, пріобрѣтенный мною во время господства исключительнаго закона въ Германіи, позволяетъ, быть можетъ, мое недостаточное знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ Россіи.

Всѣ дошедшія до меня свѣдѣнія сходятся въ томъ, что исходнымъ пунктомъ разворовъ внутри Партіи былъ разногласія по поводу организаціоннаго устава — по вопросу о томъ, кто долженъ считаться членомъ партіи, — тотъ, кто принадлежитъ къ какой-нибудь партійной организаціи — или тотъ, кто поддерживаетъ партію, признавая ея программу и ея контроль надъ своею дѣятельностью?

Этотъ вопросъ стоилъ передъ нѣмецкою соціалдемократіей во время господства исключительныхъ законовъ, и она отвѣтила на него *отрицательно*. Не въ интересахъ нашего дѣла считать членами нашей партіи только тѣхъ кто можетъ вступить въ нашу тайную организацію. Но не въ интересахъ нашего дѣла также вводить всѣхъ, признавшихъ этому дѣлу, людей въ нашу тайную организацію. Такая организація не должна переходить извѣстныхъ минимальныхъ границъ если-либо она хочетъ остаться дѣеспособной и пре. ограничь себя отъ провалова. Важно совершенно не зачѣмъ разлагать ее въ какой-нибудь мѣстности за границей, которыя опредѣляются каждый разъ практическими соображеніями. Распространеніе же нашей партіи мы, наоборотъ, не должны ставить никакихъ границъ.

Уже изъ этого ясна вся разница между партіей и тайной организаціей.

Во время дикованія противъ соціалистовъ, мы старались квотить въ нашей организаціи тѣхъ только, и кому онѣ нужда лись, кто работалъ изъ изданіемъ, транспортомъ и распространеніемъ литературы, кто занимался добываніемъ и распоряженіемъ денежныхъ средствъ, устройствомъ демонстрацій и т. п. Нельзя одобрено было, наоборотъ, принимать въ организацію людей, которые не должны были регулярно работать въ ней, которые лишь по мѣрѣ надобности, поддерживали партію и денежными средствами, личными услугами или участіемъ въ демонстраціяхъ. Конечно, мы старались, по возможности, сорганизовать и эти элементы — въ профессіональные союзы, въ пѣвческіе кружки и т. п. Въ Россіи это все, конечно, невозможно. Но и у насъ въ дѣйствительную тайную партійную организацію эта сравнительно-широкія организаціи не входили.

Однимъ изъ переживтокъ Vechwirkungen) исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ, а также и того обстоятельства что законы многихъ нѣмецкихъ государствъ не допускали устройства организацій, является тотъ пунктъ нашего устава, въ которомъ говорится, что членомъ партіи считается всякій, признающій ея программу и регулярно поддерживающій ее денежными взносами. Привилежности къ партійной организаціи этотъ пунктъ не требуетъ.

Вы говорите, затѣмъ, что противоположность взглядовъ, проявляющаяся въ этомъ организаціонномъ вопросѣ, есть та же самая, которая занимаетъ теперь насъ въ Германіи: что это и же столкновеніе пролетарской дисциплинированности и организованности съ интеллигентскимъ стремленіемъ къ автономіи. Дѣло, однако, обстоитъ совсѣмъ не такъ. Въ основѣ того русскаго спора, о которомъ идетъ рѣчь, лежитъ противоположность между условіями существованія открытой организаціи, съ одной стороны, и тайной — съ другой. И только случайно этотъ споръ имѣетъ нѣчшее сходство съ нашимъ столкновеніемъ между пролетарской дисциплинированностью и интеллигентскимъ индивидуализмомъ. При открытой организаціи каждое пролетарское движеніе должно стремиться къ проведенію самой строгой дисциплины и самой тѣсной сплоченности; при тайной организаціи оно выходитъ, наоборотъ, отказаться отъ этихъ стремленій. Здѣсь нужно предоставить каждой отдѣльной организаціи очень широкую автономію. Здѣсь всякая *формальная*[1]) централизація только умѣньшаетъ дѣеспособность организаціи и увеличиваетъ опасность и опустошительность проналовъ. Во время исключительнаго закона въ Германіи каждая мѣстная часть партіи Localität) была автономна также и въ отношеніи того способа организаціи, который она для себя вырабатывала, примѣняясь повсюду къ мѣстнымъ условіямъ.

Эту автономію не слѣдуетъ, однако смѣшивать съ федерализмомъ и безсиліемъ руководящаго центра.

На *каждой часши* партійнаго цѣлаго лежало тогда большая отвѣтственности, но каждая вмѣстѣ и больше правъ, должна бы дѣйствовать съ большею самостоятельностью. — и все это сосвоится не къ внѣшнимъ только, но также и къ высшимъ звѣньямъ организаціонной цѣпи. Самостоятельнѣе были бъ то время и редакціи партійныхъ органовъ, не исключая центральнаго гораздо большею внишаттвой, чѣмъ въ настоящее время, пользовался также и партійный центръ — Parteivorstand.

Но связующей силой, объединявшей всѣ эти самостоятельные элементы, было взаимное *довѣріе* — не формальная организація, а прежде всего довѣріе къ вождямъ, къ ихъ честности, вѣрности своимъ убѣжденіямъ и энергіи. Безъ претиги такихъ личностей какъ Бебель, Либкнехтъ, Зингеръ, Ауэръ

[1]) Курсивъ нашъ.

телеграфировать царю, что „китти японцами Кинь-чеу было имъ предпринято и ничего ихъ не измѣнитъ.". Выходитъ, что и это наше пораженіе составляетъ лишь часть „строго обдуманнаго плана" нашихъ военныхъ дѣятелей. Это повѣтшій изумительный планъ: онъ такъ „строго обдуманъ", что позволяетъ „предвидѣть" омочательное пораженіе россійской арміи. Теперь со дня на день можно ожидать извѣстія о томъ, что японцы на голову разбили самого автора этого остроумнаго плана, генерала Куропаткина. Но если россійскому войску придется испытать эту новую неудачу, то она, конечно, не смутитъ правительствующаго имъ хитраго Улисса. Даже находясь въ плѣну у японцевъ, онъ сумѣетъ послать въ Петербургъ успокоительную телеграмму, въ которой повѣдаетъ удивленному міру, что онъ очень хорошо предвидѣлъ свое пораженіе. Жалкіе люди! Смѣшные шарлатаны! Они не теряютъ надежды „благодушить" своими „благолуміемъ" весь цивилизованный міръ, между тѣмъ какъ весь цивилизованный міръ начинаетъ проникаться вполнѣ заслуженнымъ презрѣніемъ и къ нимъ самимъ, и ко всей ихъ „системѣ"...

* * *

Статья эта была уже набрана, когда въ газетахъ появилось извѣстіе о томъ, что генералъ Нурокн разбилъ Куропаткина недалеко отъ Ляо-Яанга. Англійская пресса утверждаетъ, что русское войско покинуло свою позицію, оставивъ свою артиллерію въ рукахъ непріятеля. Мы еще пока не знаемъ, что это: газетная ли утка, или же новый рѣшительный шагъ къ осуществленію „строго обдуманнаго" плана нашего дальновиднаго главнокомандующаго. Этотъ вопросъ, конечно, очень скоро разрѣшится въ томъ или другомъ смыслѣ. Но уже и теперь несомнѣнно, что Куропаткинъ находится въ критическомъ положеніи. Это знаетъ всѣ, кромѣ Николая II, который, ничего не „предвидя", охотно вѣритъ всѣмъ тому, въ чемъ увѣряетъ его придворная клика. Ревниво не даромъ говорили: кого Юпитеръ захочетъ погубить, у того онъ отниметъ разумъ. Правда, что у Николая II и отнимать-то было нечего.

ПУТЕШЕСТВІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Говорятъ, что не бываетъ такой завалящей ветоши, которая рано или поздно не пригодилась бы „въ хозяйствѣ". Отъ дѣйствія этого правила не назнтъ и ничтожный россійскій самодержецъ, изъ обычное время годный лишь на то, чтобы „храниться" въ какомъ нибудь закоулкѣ Зимняго или иного дворца, начинъ не проявлял своей „личности". Время отъ времени, однако, и жалкая самодержавная ветошь оказывалась „нужной". Такъ, уже два раза, по требованію парижскихъ лавочниковъ и рантьеровъ, инклеивающихъ свои „сбереженія" въ русскія бумаги, „могущественнѣйшій монархъ" послушно являлся на парижскіе бульвары, любязался съ президентомъ республики, жалъ руки республиканскимъ министрамъ и депутатамъ, раскланивался, мило улыбаясь, съ парижской толпой на той самой площади, гдѣ пала голова Людовика XVI, оживлялъ парижскую торговлю, привлекая массу иногородныхъ любопытныхъ зрѣлищемъ самодержца, являющагося въ качествѣ комми-вояжера изъ гости ихъ „безбожныхъ" республиканцевъ, слономъ, продѣлывая все, чего требовали отъ него французскіе буржуа, а затѣмъ скромно сходилъ со сцены, и въ мышь, услужливо подставленные русскимъ министерствомъ финансовъ, начинало обильной струей литься французское золото. А „скорбный главою" самодержецъ снова вапирался въ своемъ дворцѣ-тюрьмѣ, гадалъ на кофейной гущѣ съ „отцомъ" Ѳалиппомъ, оразрѣшалъ погоду съ Дмичанскимъ, велъ „политическія" бесѣды съ княземъ Мещерскимъ, и лишь нарѣдка давалъ знать о себѣ міру краткими ли тературными упражненіями: „быть по сему", „мекрашо благодарю", „прочелъ съ удовольствіемъ". И такъ вплоть до тѣхъ поръ, пока въ карманахъ своей оказывалось пусто, и парижскіе лавочники опять начинали требовать „оживленія" торговли. И снова отправлялся царь въ путешествіе, снова изъ кожи лѣзъ вонъ, чтобы „faire marcher le commerce", снова кланялся и улыбался, улыбался и кланялся и т. д. до нождественнаго конца къ нимъ золотого потока.

И богъ вѣсть, сколько бы длилось такое времяпрепровождение, сколько бы разъ еще ѣздилъ Николай II „показывать себя" парижанамъ и слышалъ грозное „вонъ!" итальянскаго пролетаріата при попыткѣ „показаться" и римлянамъ, если бы могучія волны историческаго потока, долго и упорно, съ необоримою силою стихійности, подмывавшаго основаніе трона самодержца, на начали надыматься такъ бурно, такъ грозно, что отъ холодныхъ брызгъ ихъ сжалось сердце самодержавной клики. Отдѣльныя стачки, студенческія волненія, земская оппозиція, ростъ политическаго броженія среди „третьяго элемента", демонстраціи съ ихъ громкимъ „долой самодержавіе", разносившимся изъ конца въ конецъ русской земли, крестьянскіе „бунты", всеобщія стачки всколыхнувшія сотни тысячъ обывателей, обнаружившія огромное нарастаніе впущаго исхода недовольства и гнѣва въ низахъ народа, и неустанная, все растущая, все глубже проникающая, все шире разливающаяся революціонная пропаганда — все это тяжелымъ кошмаромъ, неумолимымъ рокомъ надвигалось на самодержавіе, заставляло его судорожно метаться, искать спасенія передъ надвигающимся грознымъ призракомъ небытія. Тѣ дикія пресѣдованія всякихъ проявленій свободной мысли и свободнаго слова, которыя мы видѣли за послѣдніе годы, оргіи оорничины, кровавыя „усмиренія", нагайки и висѣлицы — все это ни на минуту не можетъ закрыть отъ внимательнаго взора ту утрату вѣры въ свою долговѣчность, въ прочность своего царствованія, которая такъ характерна для времени упадка самодержавія.

И чѣмъ больше росло народное недовольство и возмущеніе, чѣмъ выше вздымались революціонныя волны, чѣмъ ясиѣе становилась безнадежность, шаткость помпіи самодержавія, тѣмъ больше и больше — наряду съ безшабашнымъ разгуломъ полицейскаго сыска и кулака — ощущала слуги самодержавія потребность въ гашишѣ, который далъ бы возможность забыться, не видѣть грядущей гибели, обмануть не только другихъ, но и самихъ себя. Дѣйствительность дарила лишь горькими сюрпризами, несчастіями, которыя казались необъяснимыми, непонятными. Только чудо, мазалось, могло еще спасти гибнущій корабль самодержавія. Нужно было обратиться къ міру призраковъ, нужно было извлечь тѣ обрывки романтическаго хлама, которые еще хранились въ архивахъ трезвенно-прозаическаго россійскаго самодержавія, нужно было подновить ихъ, прикрыть ими жалкую фигуру самодержца, сномъ убожествомъ какъ бы нарочно свидѣтельствующаго о нырожденіи самодержавія.

И самодержецъ снова понадобился мъ собственной своей персонѣ. При своѣ колоколовъ, посреди густой цѣни солдатъ, окруженный цѣлой свитой сыщиковъ и полицейскихъ, отправился са модержавный царь мъ новое путешествіе, на поиски за чудомъ. И чудо было обрѣтено. Серафимъ Саровскій явится снятымъ, взявшимъ на себя спеціальную миссію борьбы съ крамолой; онъ окружитъ ореоломъ святости самодержца; онъ благословитъ и освятитъ всѣ насилія, всѣ жестокости, весь провалъ деспотизма, борющагося за свое существованіе; онъ спасетъ самодержавіе. .. Что-то болѣзненное, почти истерическое чудилось въ этой жадной погонѣ разлагающагося режима за приврачнымъ чудомъ, въ этихъ романтическихъ поискахъ волшебнаго клинка, который далъ бы забвеніе и покой...

Двадцатый вѣкъ, обстановка развивающагося капиталистическаго общества, неудержимо рвущаго сковывающія его цѣпи азіатскаго деспотизма и толнающаго на историческую сцену культурный жизнь массы трудящагося народа, жгучая реальная боль отъ впившихся въ народное тѣло костей самодержавнаго орла — все это мало благопріятствовало подвигамъ новоявленнаго охранителя-чудотворца, и вся съ такимъ трудомъ и съ такою надеждою инсценированная феерія пи ну чему не повела. Серафимъ былъ забытъ и заброшенъ такъ же быстро, какъ былъ „обрѣтенъ", и только жиръ, нагуляный саровскими „отшельниками", напоминаетъ о нимолетной славѣ „святого".

Романтическая феерія оказалась олоскимъ фарсомъ, и на первый дебютъ новоявленнаго „чудотворца" россійская дѣйствительность дала нежедленно грозный отвѣтъ въ видѣ всеобщей забастовки на югѣ. Снова потянулись для самодержавія обычные будни съ ставшими уже „будничными" тревогами и пораженіями. Самодержецъ былъ, за пренебрежительностью, снова отправленъ въ свои „покои", приступилъ къ свободному надписыванію крат кихъ парѣченій на бумажкахъ, услужливо подносимыхъ царствующимъ амеакомъ самодержавія министрами. „Монархъ" снова былъ упрятанъ въ каталожу до слѣдующаго „случая". Какого—этого никто не зналъ. Понадобится ли Николай II снова парижскимъ лавочникамъ, или придется его заставлять говорить крестьянамъ антверженныя наказуть слова „незабвеннаго родителя", или, наконецъ, опять нужно будетъ устраивать какую-нибудь мистически романтическую комедію? Все могло быть.

Исто, нческія судьбы распорядились, однако, такъ, что царь попадобился раньше, чѣмъ можно было думать. Хищническое по самой природѣ своей, хищническое въ своей внутренней и наѣшней политикѣ самодержавіе слѣпо шло на встрѣчу войнѣ, которая должна была стать для него тѣмъ, что для Наполеона III была война съ Австріей. Нужно было во что бы то ни стало отвлечь отъ внутреннихъ дѣлъ, отъ растущаго революціоннаго броженія, отъ назрѣвающаго взрыва народнаго гнѣва, отъ грозныхъ признаковъ приближающагося краха всѣхъ основъ самодержавія, всѣ силы, всѣ средства, всѣ ресурсы, которыми еще располагало самодержавіе. Нужно было во что бы то ни стало создать „національный подъемъ", „національное единеніе", „національную солидарность", которыя могли бы спасти самодержавіе отъ неминуемой гибели. Нужно было во что бы то ни стало создать „національную войну", которая могла

щій свою неспособность и непригодность ни для какого дѣла? Покаянное настроеніе, молитвенныя стенанія, какой-то бредъ о „святѣйшей инссіи", о „терновыхъ вѣнцахъ", какое-то полуварлаамское, полуистерическое бормотанье заполняетъ столбцы реакціонной печати, показываетъ предсмертную тоску гибнущаго деспотизма.

Для войны, казавшейся сначала лишь „эпизодомъ на Дальнемъ Востокѣ", нужны все новыя и новыя войска. И приходится мобилизовать все новыя и новыя губерніи, не потому, чтобы имѣющійся на лицо запасъ войска былъ уже дѣйствительно исчерпанъ, а потому, что царское правительство не можетъ отправлять противъ японцевъ войскъ, нужныхъ ему противъ своихъ собственныхъ „подданныхъ". Ради этого, при все разростающемся народномъ недовольствѣ, приходится созывать запасныхъ, давая новую пищу ненависти къ самодержавному режиму, углубляя пропасть передъ своими ногами. Но уже одного росчерка „быть по сему" недостаточно; нужна какая нибудь особенная умилостивительная жертва недовольному народу, нужно какъ нибудь задобрить его, подогрѣть „патріотическія" чувства. И царская „персона" снова понадобилась. Царя послали самолично въ тѣ губерніи, гдѣ произнародилась мобилизація.

И онъ ѣдетъ жалкій, растерянный, умѣющій только неадѣ— и въ Полтавѣ, и въ Бѣлгородѣ, и въ Курскѣ и въ другихъ городахъ — пролепетать одну и ту же нескладную фразу о своихъ надеждахъ на доблесть войскъ и „божію помощь". Везетъ одна и та же пистическая церемонія „благословенія" полка иконою, которую офицеры принимаютъ, стоя на колѣняхъ. Ведетъ одна и та же посылка съ ближайшей станціи телеграммы, въ которой „монархъ" самымъ наивнымъ образомъ благодаритъ „населеніе" за „соблюденіе порядка", какъ бы нарочно подчеркивая, какъ напряженно, какъ нервно ждетъ онъ всюду „безпорядковъ".

Чѣмъ то глубоко нелиходчичнымъ, чѣмъ то отжившимъ вѣетъ отъ этого смѣшнаго объѣзда царя. Эти „благословенія" эти иконы, эти колѣнопреклоненные офицеры — не напоминаютъ ли въ памяти тѣ сцены посѣщенія гвардейскихъ офицеровъ Людовикомъ XVI, послѣднимъ французскимъ самодержцемъ, такимъ же ничтожнымъ, такимъ же жалкимъ, какъ послѣдній самодержецъ всероссійскій? И тогда привывалось „вив божіе", и тогда офицеры склоняли колѣни передъ царемъ „обожаемаго монарха", и тогда нелиходчіей и грустью вѣяло отъ этого „предсвертнаго" прощанія монарха съ тѣми немногими „подданными", которые еще оставались ему „вѣрны"; и тогда мистическіе порывы, надежды на „чудеса", погоня за призраками начинали овладѣвать развратнымъ, жестокимъ, преступнымъ версальскимъ дворомъ.

И когда мы видимъ, что всѣ надежды царизма все больше и больше возносятся къ небу, это значитъ, что всѣ земныя силы слишкомъ явно возстаютъ противъ него; это значитъ, что ближе и ближе надвигается смерть самодержавія, что оно само все быстрѣе и быстрѣе приближается къ царству призраковъ; это значитъ, что уже загорается заря освобожденія русскаго народа отъ ига деспотизма.

КАКЪ ПОДГОТОВЛЯЛИСЬ ПОРАЖЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

Русскія войска и флотъ терпятъ одно пораженіе за другимъ. И взволнованный обыватель ищетъ всюду причины этихъ неудачъ; — прежде всего видитъ онъ ее въ неспособности полководцевъ. И хотъ даже консервативные круги начинаютъ шушукаться о необходимости отвѣтственности Куропаткина[1]), объ „отвѣтственности" министровъ (передъ кѣмъ? Передъ его величествомъ?! — Суду народа отвѣтитъ онъ ея проливу кровь. Но этотъ судъ — революція)

Безспорно, стратегическая несостоятельность нашихъ высокопоставленныхъ полководцевъ была одной изъ важныхъ ближайшихъ причинъ всѣхъ этихъ ужасныхъ пораженій. Раздѣлять и безъ того неначительный флотъ на двѣ эскадры, каждая изъ которыхъ не въ состояніи ни въ наступательной, ни даже къ оборонительной[2]) борьбѣ! Поставить армію въ такое положеніе, что въ случаѣ, если Китай присоединится къ Японіи[3]), наши войска очутятся между двухъ огней! Сдѣлать рѣку Ялу оборонительной базой, — и не загородить ея устье минами! — Какъ обдуманно была составлена диспозиція войскъ въ Златоустѣ, когда рабочихъ разстрѣливали съ двухъ сторонъ! Какъ адски-хитро былъ задуманъ (неудавшійся, однако) стратегическій планъ западня для бакинскихъ демонстрантовъ! И какъ жалки оказались эти стратеги въ борьбѣ не съ разрозненными полиціями нелиходнаго люда, но съ обученной, дисциплинированной арміей! Убійцы златоустовскихъ, батумскихъ и сотенъ другихъ рабочихъ явились жалкими, неспособными стратегами; обращенные въ слѣпыя, неразсуждающія орудія, русскіе солдаты оказались неспособными противостоять умѣлошимъ самостоятельно дѣйствовать японцамъ.

Но, варядъ ль этимъ, какъ одну изъ ближайшихъ причинъ пораженій необходимо отмѣтить, что русская артиллерія оказалась несравненно хуже японской, не говоря уже о томъ, что японская гораздо многочисленѣе.

И вотъ уже становится ясной невозбѣжность всѣхъ этихъ кровавыхъ пораженій. Невозбѣжно больше японскаго растрачтво русское правительство на военное дѣло — и невозбѣжно хуже оказалась у него артиллерія! Но не такія суммы затрачены въ дѣйствительности; — не только въ интендантствѣ крадутъ. Въ Россіи — этомъ царствѣ насилія и грабежа — крадетъ всякій, „облеченный царскимъ довѣріемъ", крадетъ, какъ только можетъ и сколько лишь сможетъ!

Артиллерія плоха. Но развѣ она можетъ быть хорошей, если сталь для пушекъ выдѣлываютъ на наихудшемъ углѣ, если пушки лютъ изъ олохого матеріала! Въ уральскихъ пушечныхъ заводахъ заводоуправленія всегда даютъ взятки пріемщикамъ. Заводоуправленіе *казеннаго* завода даетъ взятки пріемщику *отъ вазны же* — и отъ этой воровской „игры въ четыре руки" гремитъ пушка стоимость гибнущихъ русскихъ солдатъ на рѣкѣ Ялу!

Снаряды никуда не годятся. Но развѣ они могутъ быть пригодны, если они признаны „годными" при слѣдующихъ, напримѣръ, обстоятельствахъ. Ручинскій заводъ (на Уралѣ) по заказу морского вѣдомства выдѣлывалъ пушечные снаряды. Пріемщикомъ былъ капитанъ NN[2]). Штатнаго, „казеннаго" жалованья получалъ онъ что-то около 120 руб. въ мѣсяцъ, „жалованье" отъ заводоуправленія доходило до тысячи за тотъ же срокъ! Но въ 1903 году дѣла завода были плохи (насколько лишь они могутъ быть плохими при усиленномъ „использованіи" казеннаго ваказа), и управитель началъ экономить, да на свою голову задумалъ распространить „экономію" и на жалованье своего сотоварища по операціямъ, предлагая ему уменьшить это жалованье. Тотъ промочалъ, но когда начался пріемъ, сталъ принимать, какъ это и слѣдуетъ, по инструкціямъ. Испытывая снаряды „на ударъ", волновѣсными ударами по носку снаряда. И *подрядъ сотня снарядовъ оказалось негодной*. Каждый снарядъ стоитъ заводу варядную сумму и заводчикъ посѣщенію предложить пріемщику „жалованье", въ условленномъ раньше размѣрѣ. Тотъ—ни слова, молча продолжаетъ свою вспытательную работу и отбраковать носки у снаряда за снарядомъ. Тогда заводчикъ повысилъ жалованье на нѣсколько сотъ рублей, — и *остальные снаряды оказались „годными"*[3]) *и были приняты казной*!

Артиллерія плоха. Фуражъ, продовольствіе и военные припасы въ огромномъ количествѣ раскрадены. Войскъ недостаточно. И всего этого привезти наъ Россіи въ количествѣ потребловъ для войны невозможно, потому что съѣвшая больше полумилліарда народныхъ денегъ Сибирско-Минчжурская „стратегическая" желѣзная дорога „обладаетъ незначительной провозоспособностью".

Видите ли, „релисы легковѣсны и не могутъ выдержать усиленнаго движенія". — Да, онѣ легковѣсны, потому что ихъ адовѣсъ украденъ казнокрадами! Да, онѣ легковѣсны, потому что, напримѣръ, на Богословскихъ заводахъ (Верхотурскаго уѣзда) пріемщикъ рельсъ при 2000 штатнаго жалованья, получаетъ въ годъ отъ заводоуправленія *двенадцать тысячъ рублей взятки*! И то же самое производится на другихъ заводахъ, на Уралѣ и въ югѣ Россіи.

Такъ исподволь подготовлялись теперешнія пораженія русскихъ войскъ! Такъ это есть, и такъ это будетъ, пока будетъ существовать въ Россіи царское самодержавіе, основанное на безправіи народа и на господствѣ бюрократіи. И никакія „поправки" и коррективы, такъ любимыя норректными людьми изъ лагеря Освобожденія и Русскихъ Вѣдомостей, изъ этого повальнаго грабежа ничего не могутъ устранить. Надоръ? Но надзору у насъ в безъ того достаточно, слишкомъ достаточно! За указнымъ Уральскими заводами, напримѣръ, надзираютъ помощники окружныхъ инженеровъ, окружные инженеры, и главный начальникъ Уральскаго Горнаго Управленія. Они надзираютъ — надзираютъ, чтобы рабочіе не смѣли даже пытаться выпутаться изъ той вабальной паутины, которою ихъ окружили заводчики — и главный начальникъ былъ однимъ изъ инлицъ дѣйствующихъ лицъ Златоустовской трагедіи. Она кадаировать старательно, чтобы не произошло ни одного казнокрадства, ни одного хищенія... Безъ того, чтобы имъ не была уздѣлена извѣстная доля награбленнаго! И главный начальникъ, варядъ съ восьмью тысячами рублей въ годъ штатныхъ, имѣетъ еще около пятидесяти тысячъ въ годъ „постороннихъ" доходовъ. Посторонниха... для кародя?! Но гибели сколькихъ русскихъ солдатъ стоитъ каждая изъ этихъ тысячъ? сколько же, сколько еще ужасныхъ, стокшихъ тысячъ человѣческихъ жизней, пораженій придется на каждый награбленный царскою челядью народный милліонъ?!

КОНЕЦЪ Г. ШИПОВА.

Можно и должно отказать Плеве въ государственномъ умѣ, въ чести и совѣсти, но нельзя отказать ему въ твердости и послѣдовательности. Въ то время, какъ либеральныя группы русскаго общества дѣлаютъ робкіе знгаги и безсмысленные выверты, „министръ борьбы" неуклонно ведетъ свою политическую линію. Еще не улеглось смятеніе, вызванное въ либеральныхъ рядахъ разгромомъ Тверского и Новоторжскаго земствъ, а на земскія головы свалилась уже новая лавина: неутвержденіе г. Шипова въ должности предсѣдателя московской губ. земской управы. Оцѣнивая эти факты съ точка арѣнія „мѣстныхъ людей", мы затрудняемся сказать, какой изъ нихъ важнѣе, настолько выдающуюся роль играетъ г. Шиповъ въ земской средѣ. Даже кинзь Мещерскій признаетъ, что „фактъ необходимости, въ которую было поставлено правительство, не утверждать г. Шипова, есть глубоко печальный фактъ, ибо жертвою его является одинъ изъ самыхъ выдающихся, если не самый выдающимся дѣятель въ земскихъ учрежденіяхъ, по обширнымъ размѣрамъ его дѣятельности въ области земской самодѣятельности и земской инициативы"... Но значеніе этого факта далеко не исчерпывается тѣмъ, что правительство выбросило за бортъ талантливаго работника. По сображенію того же Мещерскаго, причины неутвержденія г. Шипова заключаются въ томъ, что онъ „съ своею безспорно дарованною дѣятельностью въ области земскаго хозяйства, соединялъ стремленіе не только не нести эту дѣятельность въ обществѣ съ администратианою властью, но, напротивъ, обособляясь отъ нея и подчасъ противудѣйствуя ей. Долго она терпѣла это совмѣстительство полезной дѣятельности главаря московскаго земства съ оппозиціею противъ практнчества, но, наконецъ, вынуждена была не утвердить выбора г. Шипова уже тогда, когда около него начала образовываться цѣлая земская оппозиція". Такимъ образомъ, увершеніе г. Шипова, какъ гражданина, Плеве имѣлъ цѣлью совершить убійство цѣлаго политическаго направленія, цѣлой „школы земской оппозиціи". Мы не думаемъ, чтобы Мещерскій ошибался въ своемъ толкованіи; отождествленіе Шипова и Плеве, дѣйствительно, полно глубокаго принципіальнаго смысла: оно раскрываетъ практическую цѣнность той политической „школы", которая считаетъ въ своихъ рядахъ виногочисленныхъ земскихъ дѣятелей и въ которой бывшій предсѣдатель москонскаго губ. земства занималъ, несомнѣнно, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Но Мещерскій, по обыкновенію, преувеличилъ антиправительственные замыслы в „школы", и ея представителя. Г. Шиповъ никогда не чувствовалъ склонности къ крайнимъ шагамъ. Насколько можно судить объ его политическихъ убѣжденіяхъ, онъ былъ сильно заражент вдовавшимъ переживаніями славянофильскихъ мечтаній о земскомъ царѣ, опирающемся непосредственно на вѣрное ему население. Разумѣется, этотъ взглядъ далеко не совпадаетъ съ твердою вѣрою Плеве въ „спасительную силу централизованной администраціи съ цезаризмомъ во главѣ и съ тайною полиціею въ подножьѣ", но ничего революціоннаго онъ въ себѣ не заключаетъ и не заключаетъ. Политическая безопасности г. Шипова и его школы усугубляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Шиповъ, какъ и г. Плеве, не питалъ ни симпатій, ни довѣрія къ демократіи. Во время нашумѣвшей агитаціи по поводу мелкой земской единицы г. Шиповъ и его „школа" вели самую энергичную борьбу противъ демократизаціи земскихъ учрежденій, хотя изъ всѣхъ земскихъ покушеній съ негодными средствами на существующій порядокъ, мелкая земская единица была наиболѣе прилично задуманнымъ пріемъ. При этомъ г. Шиповъ и его сторонника, повторяя обычные доводы о крестьянскомъ безправіи и невѣжествѣ, предлагали свой прожитъ „экономическихъ попечительствъ", въ которыхъ крестьянская самодѣятельность должна была попасть подъ тщательную опеку не только правительства, но и земцевъ помѣщиковъ. Выступая за руководительство дворянъ и крупныхъ землевладѣльцевъ въ мѣстныхъ дѣлахъ, школа г. Шипова, безусловно, мечтала о представленіи имъ нѣкотораго участія и въ дѣлахъ государственнаго правленія. Но практическая цѣнность этихъ мечтаній сводится почти къ нулю, какъ ихъ славянофильскую тумянность, такъ и методы ихъ проведенія въ жизнь. Для земцевъ Шиповскаго толка борьба съ правительствомъ не существовала и не существуетъ. Ненавидя сяновлатную бюрократію, они, однако, считали возможнымъ заключить съ ею договоръ самого сомнительнаго свойства, въ ладежлѣ на различныя уступки привилегированной части землевладѣльцевъ. Тотъ же самый г. Шиповъ, въ преслынутые дни уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, послѣ задушевнаго разговора съ Плеве, съ политически-безстыдными легковыслемъ настаивалъ на исключеніи изъ принятой для комитетоаъ тайныхъ земскимъ съѣздомъ программы нѣкоторыхъ необходимыхъ общихъ требованій и, между прочимъ, требованія объ уничтожении тѣлесныхъ наказаній. Какъ извѣстно, основаніемъ отказа отъ первоначальной программы онъ выставилъ ... Плеве, будто бы эта программа, при ея очевидной неосуществимости, раздражаетъ „извѣстныя сферы" и препятствуетъ министру расширить права земствъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Еще недавно, во время весенняго совѣщанія представителей губернскихъ земствъ о взаимномъ перестраховніи, когда Плеве арестовалъ участвовавшихъ въ совѣщаніи страховыхъ инспекторовъ псковскаго и московскаго за нежеланіе подавать руну агенту назначенной тверской управы, г. Шиповъ, какъ и всѣ его сторонники, не только не выразилъ протеста, но в взялъ на себя обязанность передать земскимъ служившимъ, членамъ комиссіи, распоряженіе министра, чтобы „третій элементъ" разъѣзжался немедленно по домамъ „Освобожденіе", въ мельчайшемъ примѣчаніи, „совершенно не могло понять" тогда, почему Шиповъ является въ роли глашатая полицейскихъ распоряженій. Между тѣмъ, эта роль вполнѣ вытекаетъ изъ той тактики, которой всегда придерживается оппозиціонная земская группа шиповскаго толка. Проникнутая крупно-землевладѣльческимъ и отчасти сословно-дворянскимъ недовѣріемъ и прекрѣпленъ къ радному крестьянству, лишенная, вслѣдствіе этого, прочной опоры и серьезной, активной политической силы, чуждая иного предтаканія о неразрывной органической связи между формами правления в управленія, эта группа недетъ робкую, уклончивую и безрезультатную защиту мѣстныхъ нужлъ и польза, постоянно уступая натискамъ самодержавной бюрократіи самыя существенныя свои права на конпяную надежду что нибудь сохранить и даже что нибудь когда нибудь получить въ награду за лояльность. Умѣй практиканать ея задачъ создаетъ въ глазахъ „здравомыслящихъ" обывателей вѣлюзію ихъ осуществимости, ея политической оппортуникмъ кажѣвается сладкія мечты о мирномъ соглашеніи съ правительствомъ къ смыслъ полученія скромной доли въ государственномъ пирогѣ. Такова эта „школа земской оппозиціи" таковы ея вождн и учителя. Если Плеве осуждаетъ ихъ на политическую смерть, то этотъ приговоръ характеризуетъ только требованія бюрократіи, а не требованіи оппозиціонной группы. Г. Шиповъ, какъ и его сомнижи, уступилъ правительству все, что могъ. Одного онъ не могъ и, аѣроятно, не желалъ уступить: своей талантливости, своей работоспособности: ихъ онъ не продалъ Плеве, предпочитая распахивать земскую ниву по своему разумѣнію. Бюрократія не выиесла этого. Современный государственный механизмъ не терпитъ даже скромной мѣстной самостоятельности. Случилось то, что давно должно было случиться: г. Шиповъ лишенъ права общественной дѣятельности... Дальнѣйшая эволюція г. Шипова для насъ не имѣетъ интереса: пойдетъ ли онъ налѣво или направо, — это его личное дѣло, но для его школы в, вообще, для русскаго либерализма „печальный фактъ необходимости" неутвержденія талантливаго работника дастъ поучительный урокъ. Склонность къ мирнымъ соглашеніямъ, недовѣріе къ народнымъ массамъ, оппортунистическое лавированіе съ произвластвомъ, наконецъ, надежда

щій свою неспособность и непригодность ни для какого дѣла? Покаянное настроеніе, молитвенныя стенанія, какой-то бредъ о „святѣйшей инссіи", о „терновыхъ вѣнцахъ", какое-то полуварлаамское, полуистерическое бормотанье заполняетъ столбцы реакціонной печати, показываетъ предсмертную тоску гибнущаго деспотизма.

Для войны, казавшейся сначала лишь „эпизодомъ на Дальнемъ Востокѣ", нужны все новыя и новыя войска. И приходится мобилизовать все новыя и новыя губерніи, не потому, чтобы имѣющійся на лицо запасъ войска былъ уже дѣйствительно исчерпанъ, а потому, что царское правительство не можетъ отправлять противъ японцевъ войскъ, нужныхъ ему противъ своихъ собственныхъ „подданныхъ". Ради этого, при все разростающемся народномъ недовольствѣ, приходится созывать запасныхъ, давая новую пищу ненависти къ самодержавному режиму, углубляя пропасть передъ своими ногами. Но уже одного росчерка „быть по сему" недостаточно; нужна какая нибудь особенная умилостивительная жертва недовольному народу, нужно какъ нибудь задобрить его, подогрѣть „патріотическія" чувства. И царская „персона" снова понадобилась. Царя послали самолично въ тѣ губерніи, гдѣ произнародилась мобилизація.

И онъ ѣдетъ жалкій, растерянный, умѣющій только неадѣ— и въ Полтавѣ, и въ Бѣлгородѣ, и въ Курскѣ и въ другихъ городахъ — пролепетать одну и ту же нескладную фразу о своихъ надеждахъ на доблесть войскъ и „божію помощь". Везетъ одна и та же пистическая церемонія „благословенія" полка иконою, которую офицеры принимаютъ, стоя на колѣняхъ. Ведетъ одна и та же посылка съ ближайшей станціи телеграммы, въ которой „монархъ" самымъ наивнымъ образомъ благодаритъ „населеніе" за „соблюденіе порядка", какъ бы нарочно подчеркивая, какъ напряженно, какъ нервно ждетъ онъ всюду „безпорядковъ".

Чѣмъ то глубоко нелиходчичнымъ, чѣмъ то отжившимъ вѣетъ отъ этого смѣшнаго объѣзда царя. Эти „благословенія" эти иконы, эти колѣнопреклоненные офицеры — не напоминаютъ ли въ памяти тѣ сцены посѣщенія гвардейскихъ офицеровъ Людовикомъ XVI, послѣднимъ французскимъ самодержцемъ, такимъ же ничтожнымъ, такимъ же жалкимъ, какъ послѣдній самодержецъ всероссійскій? И тогда привывалось „вив божіе", и тогда офицеры склоняли колѣни передъ царемъ „обожаемаго монарха", и тогда нелиходчіей и грустью вѣяло отъ этого „предсвертнаго" прощанія монарха съ тѣми немногими „подданными", которые еще оставались ему „вѣрны"; и тогда мистическіе порывы, надежды на „чудеса", погоня за призраками начинали овладѣвать развратнымъ, жестокимъ, преступнымъ версальскимъ дворомъ.

И когда мы видимъ, что всѣ надежды царизма все больше и больше возносятся къ небу, это значитъ, что всѣ земныя силы слишкомъ явно возстаютъ противъ него; это значитъ, что ближе и ближе надвигается смерть самодержавія, что оно само все быстрѣе и быстрѣе приближается къ царству призраковъ; это значитъ, что уже загорается заря освобожденія русскаго народа отъ ига деспотизма.

КАКЪ ПОДГОТОВЛЯЛИСЬ ПОРАЖЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

Русскія войска и флотъ терпятъ одно пораженіе за другимъ. И взволнованный обыватель ищетъ всюду причины этихъ неудачъ; — прежде всего видитъ онъ ее въ неспособности полководцевъ. И хотъ даже консервативные круги начинаютъ шушукаться о необходимости отвѣтственности Куропаткина[1]), объ „отвѣтственности" министровъ (передъ кѣмъ? Передъ его величествомъ?! — Суду народа отвѣтитъ онъ ея проливу кровь. Но этотъ судъ — революція)

Безспорно, стратегическая несостоятельность нашихъ высокопоставленныхъ полководцевъ была одной изъ важныхъ ближайшихъ причинъ всѣхъ этихъ ужасныхъ пораженій. Раздѣлять и безъ того неначительный флотъ на двѣ эскадры, каждая изъ которыхъ не въ состояніи ни въ наступательной, ни даже къ оборонительной[2]) борьбѣ! Поставить армію въ такое положеніе, что въ случаѣ, если Китай присоединится къ Японіи[3]), наши войска очутятся между двухъ огней! Сдѣлать рѣку Ялу оборонительной базой, — и не загородить ея устье минами! — Какъ обдуманно была составлена диспозиція войскъ въ Златоустѣ, когда рабочихъ разстрѣливали съ двухъ сторонъ! Какъ адски-хитро былъ задуманъ (неудавшійся, однако) стратегическій планъ западня для бакинскихъ демонстрантовъ! И какъ жалки оказались эти стратеги въ борьбѣ не съ разрозненными полиціями нелиходнаго люда, но съ обученной, дисциплинированной арміей! Убійцы златоустовскихъ, батумскихъ и сотенъ другихъ рабочихъ явились жалкими, неспособными стратегами; обращенные въ слѣпыя, неразсуждающія орудія, русскіе солдаты оказались неспособными противостоять умѣлошимъ самостоятельно дѣйствовать японцамъ.

Но, варядъ ль этимъ, какъ одну изъ ближайшихъ причинъ пораженій необходимо отмѣтить, что русская артиллерія оказалась несравненно хуже японской, не говоря уже о томъ, что японская гораздо многочисленѣе.

И вотъ уже становится ясной невозбѣжность всѣхъ этихъ кровавыхъ пораженій. Невозбѣжно больше японскаго растрачтво русское правительство на военное дѣло — и невозбѣжно хуже оказалась у него артиллерія! Но не такія суммы затрачены въ дѣйствительности; — не только въ интендантствѣ крадутъ. Въ Россіи — этомъ царствѣ насилія и грабежа — крадетъ всякій, „облеченный царскимъ довѣріемъ", крадетъ, какъ только можетъ и сколько лишь сможетъ!

Артиллерія плоха. Но развѣ она можетъ быть хорошей, если сталь для пушекъ выдѣлываютъ на наихудшемъ углѣ, если пушки лютъ изъ олохого матеріала! Въ уральскихъ пушечныхъ заводахъ заводоуправленія всегда даютъ взятки пріемщикамъ. Заводоуправленіе *казеннаго* завода даетъ взятки пріемщику *отъ вазны же* — и отъ этой воровской „игры въ четыре руки" гремитъ пушка стоимость гибнущихъ русскихъ солдатъ на рѣкѣ Ялу!

Снаряды никуда не годятся. Но развѣ они могутъ быть пригодны, если они признаны „годными" при слѣдующихъ, напримѣръ, обстоятельствахъ. Ручинскій заводъ (на Уралѣ) по заказу морского вѣдомства выдѣлывалъ пушечные снаряды. Пріемщикомъ былъ капитанъ NN[2]). Штатнаго, „казеннаго" жалованья получалъ онъ что-то около 120 руб. въ мѣсяцъ, „жалованье" отъ заводоуправленія доходило до тысячи за тотъ же срокъ! Но въ 1903 году дѣла завода были плохи (насколько лишь они могутъ быть плохими при усиленномъ „использованіи" казеннаго ваказа), и управитель началъ экономить, да на свою голову задумалъ распространить „экономію" и на жалованье своего сотоварища по операціямъ, предлагая ему уменьшить это жалованье. Тотъ промочалъ, но когда начался пріемъ, сталъ принимать, какъ это и слѣдуетъ, по инструкціямъ. Испытывая снаряды „на ударъ", волновѣсными ударами по носку снаряда. И *подрядъ сотня снарядовъ оказалось негодной*. Каждый снарядъ стоитъ заводу варядную сумму и заводчикъ посѣщенію предложить пріемщику „жалованье", въ условленномъ раньше размѣрѣ. Тотъ—ни слова, молча продолжаетъ свою вспытательную работу и отбраковать носки у снаряда за снарядомъ. Тогда заводчикъ повысилъ жалованье на нѣсколько сотъ рублей, — и *остальные снаряды оказались „годными"*[3]) *и были приняты казной*!

Артиллерія плоха. Фуражъ, продовольствіе и военные припасы въ огромномъ количествѣ раскрадены. Войскъ недостаточно. И всего этого привезти наъ Россіи въ количествѣ потребловъ для войны невозможно, потому что съѣвшая больше полумилліарда народныхъ денегъ Сибирско-Минчжурская „стратегическая" желѣзная дорога „обладаетъ незначительной провозоспособностью".

Видите ли, „релисы легковѣсны и не могутъ выдержать усиленнаго движенія". — Да, онѣ легковѣсны, потому что ихъ адовѣсъ украденъ казнокрадами! Да, онѣ легковѣсны, потому что, напримѣръ, на Богословскихъ заводахъ (Верхотурскаго уѣзда) пріемщикъ рельсъ при 2000 штатнаго жалованья, получаетъ въ годъ отъ заводоуправленія *двенадцать тысячъ рублей взятки*! И то же самое производится на другихъ заводахъ, на Уралѣ и въ югѣ Россіи.

Такъ исподволь подготовлялись теперешнія пораженія русскихъ войскъ! Такъ это есть, и такъ это будетъ, пока будетъ существовать въ Россіи царское самодержавіе, основанное на безправіи народа и на господствѣ бюрократіи. И никакія „поправки" и коррективы, такъ любимыя норректными людьми изъ лагеря Освобожденія и Русскихъ Вѣдомостей, изъ этого повальнаго грабежа ничего не могутъ устранить. Надоръ? Но надзору у насъ в безъ того достаточно, слишкомъ достаточно! За указнымъ Уральскими заводами, напримѣръ, надзираютъ помощники окружныхъ инженеровъ, окружные инженеры, и главный начальникъ Уральскаго Горнаго Управленія. Они надзираютъ — надзираютъ, чтобы рабочіе не смѣли даже пытаться выпутаться изъ той вабальной паутины, которою ихъ окружили заводчики — и главный начальникъ былъ однимъ изъ инлицъ дѣйствующихъ лицъ Златоустовской трагедіи. Она кадаировать старательно, чтобы не произошло ни одного казнокрадства, ни одного хищенія... Безъ того, чтобы имъ не была уздѣлена извѣстная доля награбленнаго! И главный начальникъ, варядъ съ восьмью тысячами рублей въ годъ штатныхъ, имѣетъ еще около пятидесяти тысячъ въ годъ „постороннихъ" доходовъ. Посторонниха... для кародя?! Но гибели сколькихъ русскихъ солдатъ стоитъ каждая изъ этихъ тысячъ? сколько же, сколько еще ужасныхъ, стокшихъ тысячъ человѣческихъ жизней, пораженій придется на каждый награбленный царскою челядью народный милліонъ?!

КОНЕЦЪ Г. ШИПОВА.

Можно и должно отказать Плеве въ государственномъ умѣ, въ чести и совѣсти, но нельзя отказать ему въ твердости и послѣдовательности. Въ то время, какъ либеральныя группы русскаго общества дѣлаютъ робкіе знгаги и безсмысленные выверты, „министръ борьбы" неуклонно ведетъ свою политическую линію. Еще не улеглось смятеніе, вызванное въ либеральныхъ рядахъ разгромомъ Тверского и Новоторжскаго земствъ, а на земскія головы свалилась уже новая лавина: неутвержденіе г. Шипова въ должности предсѣдателя московской губ. земской управы. Оцѣнивая эти факты съ точка арѣнія „мѣстныхъ людей", мы затрудняемся сказать, какой изъ нихъ важнѣе, настолько выдающуюся роль играетъ г. Шиповъ въ земской средѣ. Даже кинзь Мещерскій признаетъ, что „фактъ необходимости, въ которую было поставлено правительство, не утверждать г. Шипова, есть глубоко печальный фактъ, ибо жертвою его является одинъ изъ самыхъ выдающихся, если не самый выдающимся дѣятель въ земскихъ учрежденіяхъ, по обширнымъ размѣрамъ его дѣятельности въ области земской самодѣятельности и земской инициативы"... Но значеніе этого факта далеко не исчерпывается тѣмъ, что правительство выбросило за бортъ талантливаго работника. По сображенію того же Мещерскаго, причины неутвержденія г. Шипова заключаются въ томъ, что онъ „съ своею безспорно дарованною дѣятельностью въ области земскаго хозяйства, соединялъ стремленіе не только не нести эту дѣятельность въ обществѣ съ администратианою властью, но, напротивъ, обособляясь отъ нея и подчасъ противудѣйствуя ей. Долго она терпѣла это совмѣстительство полезной дѣятельности главаря московскаго земства съ оппозиціею противъ практнчества, но, наконецъ, вынуждена была не утвердить выбора г. Шипова уже тогда, когда около него начала образовываться цѣлая земская оппозиція". Такимъ образомъ, увершеніе г. Шипова, какъ гражданина, Плеве имѣлъ цѣлью совершить убійство цѣлаго политическаго направленія, цѣлой „школы земской оппозиціи". Мы не думаемъ, чтобы Мещерскій ошибался въ своемъ толкованіи; отождествленіе Шипова и Плеве, дѣйствительно, полно глубокаго принципіальнаго смысла: оно раскрываетъ практическую цѣнность той политической „школы", которая считаетъ въ своихъ рядахъ виногочисленныхъ земскихъ дѣятелей и въ которой бывшій предсѣдатель москонскаго губ. земства занималъ, несомнѣнно, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Но Мещерскій, по обыкновенію, преувеличилъ антиправительственные замыслы в „школы", и ея представителя. Г. Шиповъ никогда не чувствовалъ склонности къ крайнимъ шагамъ. Насколько можно судить объ его политическихъ убѣжденіяхъ, онъ былъ сильно заражент вдовавшимъ переживаніями славянофильскихъ мечтаній о земскомъ царѣ, опирающемся непосредственно на вѣрное ему население. Разумѣется, этотъ взглядъ далеко не совпадаетъ съ твердою вѣрою Плеве въ „спасительную силу централизованной администраціи съ цезаризмомъ во главѣ и съ тайною полиціею въ подножьѣ", но ничего революціоннаго онъ въ себѣ не заключаетъ и не заключаетъ. Политическая безопасности г. Шипова и его школы усугубляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Шиповъ, какъ и г. Плеве, не питалъ ни симпатій, ни довѣрія къ демократіи. Во время нашумѣвшей агитаціи по поводу мелкой земской единицы г. Шиповъ и его „школа" вели самую энергичную борьбу противъ демократизаціи земскихъ учрежденій, хотя изъ всѣхъ земскихъ покушеній съ негодными средствами на существующій порядокъ, мелкая земская единица была наиболѣе прилично задуманнымъ пріемъ. При этомъ г. Шиповъ и его сторонника, повторяя обычные доводы о крестьянскомъ безправіи и невѣжествѣ, предлагали свой прожитъ „экономическихъ попечительствъ", въ которыхъ крестьянская самодѣятельность должна была попасть подъ тщательную опеку не только правительства, но и земцевъ помѣщиковъ. Выступая за руководительство дворянъ и крупныхъ землевладѣльцевъ въ мѣстныхъ дѣлахъ, школа г. Шипова, безусловно, мечтала о представленіи имъ нѣкотораго участія и въ дѣлахъ государственнаго правленія. Но практическая цѣнность этихъ мечтаній сводится почти къ нулю, какъ ихъ славянофильскую тумянность, такъ и методы ихъ проведенія въ жизнь. Для земцевъ Шиповскаго толка борьба съ правительствомъ не существовала и не существуетъ. Ненавидя сяновлатную бюрократію, они, однако, считали возможнымъ заключить съ ею договоръ самого сомнительнаго свойства, въ ладежлѣ на различныя уступки привилегированной части землевладѣльцевъ. Тотъ же самый г. Шиповъ, въ преслынутые дни уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, послѣ задушевнаго разговора съ Плеве, съ политически-безстыдными легковыслемъ настаивалъ на исключеніи изъ принятой для комитетоаъ тайныхъ земскимъ съѣздомъ программы нѣкоторыхъ необходимыхъ общихъ требованій и, между прочимъ, требованія объ уничтожении тѣлесныхъ наказаній. Какъ извѣстно, основаніемъ отказа отъ первоначальной программы онъ выставилъ ... Плеве, будто бы эта программа, при ея очевидной неосуществимости, раздражаетъ „извѣстныя сферы" и препятствуетъ министру расширить права земствъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Еще недавно, во время весенняго совѣщанія представителей губернскихъ земствъ о взаимномъ перестраховніи, когда Плеве арестовалъ участвовавшихъ въ совѣщаніи страховыхъ инспекторовъ псковскаго и московскаго за нежеланіе подавать руну агенту назначенной тверской управы, г. Шиповъ, какъ и всѣ его сторонники, не только не выразилъ протеста, но в взялъ на себя обязанность передать земскимъ служившимъ, членамъ комиссіи, распоряженіе министра, чтобы „третій элементъ" разъѣзжался немедленно по домамъ „Освобожденіе", въ мельчайшемъ примѣчаніи, „совершенно не могло понять" тогда, почему Шиповъ является въ роли глашатая полицейскихъ распоряженій. Между тѣмъ, эта роль вполнѣ вытекаетъ изъ той тактики, которой всегда придерживается оппозиціонная земская группа шиповскаго толка. Проникнутая крупно-землевладѣльческимъ и отчасти сословно-дворянскимъ недовѣріемъ и прекрѣпленъ къ радному крестьянству, лишенная, вслѣдствіе этого, прочной опоры и серьезной, активной политической силы, чуждая иного предтаканія о неразрывной органической связи между формами правления в управленія, эта группа недетъ робкую, уклончивую и безрезультатную защиту мѣстныхъ нужлъ и польза, постоянно уступая натискамъ самодержавной бюрократіи самыя существенныя свои права на конпяную надежду что нибудь сохранить и даже что нибудь когда нибудь получить въ награду за лояльность. Умѣй практиканать ея задачъ создаетъ въ глазахъ „здравомыслящихъ" обывателей вѣлюзію ихъ осуществимости, ея политической оппортуникмъ кажѣвается сладкія мечты о мирномъ соглашеніи съ правительствомъ къ смыслъ полученія скромной доли въ государственномъ пирогѣ. Такова эта „школа земской оппозиціи" таковы ея вождн и учителя. Если Плеве осуждаетъ ихъ на политическую смерть, то этотъ приговоръ характеризуетъ только требованія бюрократіи, а не требованіи оппозиціонной группы. Г. Шиповъ, какъ и его сомнижи, уступилъ правительству все, что могъ. Одного онъ не могъ и, аѣроятно, не желалъ уступить: своей талантливости, своей работоспособности: ихъ онъ не продалъ Плеве, предпочитая распахивать земскую ниву по своему разумѣнію. Бюрократія не выиесла этого. Современный государственный механизмъ не терпитъ даже скромной мѣстной самостоятельности. Случилось то, что давно должно было случиться: г. Шиповъ лишенъ права общественной дѣятельности... Дальнѣйшая эволюція г. Шипова для насъ не имѣетъ интереса: пойдетъ ли онъ налѣво или направо, — это его личное дѣло, но для его школы в, вообще, для русскаго либерализма „печальный фактъ необходимости" неутвержденія талантливаго работника дастъ поучительный урокъ. Склонность къ мирнымъ соглашеніямъ, недовѣріе къ народнымъ массамъ, оппортунистическое лавированіе съ произвластвомъ, наконецъ, надежда

деть за штурмъ „твердынь деспотизма“. Но какъ ни муражитъ самъ себя авторъ неоднократнымъ повтореніемъ словъ: „бой“, „бури революціи“ и пр., разсчитывая, повидимому, подбодрить этими словами и своихъ окружающихъ, всѣ эти воинственные возгласы указываютъ только на одну необдуманность.“

За этотъ скептическій окрикъ по адресу партіи пролетаріата въ отвѣтѣ — не „медный революціонеръ 70 хъ годовъ“ — нѣтъ: былое молодцу не умеръ! Достаточно и того, что это, по мнѣнію редакціи журнала, голосъ одного изъ „сторонниковъ политическаго освобожденія Россіи“. И надо сказать, что сейчасъ этотъ окрикъ пришелся какъ разъ ко времени!

Мы только что слыхали призывъ къ благоразумію, обращенный группой изъ 42 „революціонеровъ“ къ нашимъ якутскимъ товарищамъ-борцамъ, которые все же, не внявъ уморамъ, готовы были „лучше умереть защищаясь, чѣмъ позволить надѣ-ваться надъ собой и своими товарищами“.

Отовсюду — воплн о благоразуміи. И какое трогательное сближеніе мыслей у нитей свободной либеральной трибуны со свободными отъ революціонной солидарности якутскими ссыльными!

Куда же, иновецъ, идетъ „революціонная Россія“? Гдѣ же дѣятели недвигающейся революціи?

Передъ нами судебная рѣчь одного изъ дѣйствительно самоотверженныхъ исполнителей „рѣшительныхъ боевыхъ дѣйствій“ — Гершуни. Онъ сегодня еще одинокимъ титаномъ, скрывая сердце, вершитъ самъ и зоветъ другихъ на геройскія дѣла, онъ еще далекъ отъ мысли сейчасъ расхолаживать чья нибудь революціонные порывы, но — умы!.. — и онъ уже предрекаетъ близкое ихъ упраздненіе. Да! „не съ легкимъ сердцемъ“... оставлялъ онъ „мирныя поля“, но все же сталъ революціонеромъ-террористомъ, потому что для него „трудовой народъ — это единственная общественная святыня“. Но-только сегодня онъ несетъ на алтарь этого бога—личную жизнь, рѣшимость на „жестокія муки“!, а завтра, всѣдъ за водвореніемъ политической свободы, божеству будетъ посвящена борьба за экономическое и политическое освобожденіе „трудового народа“, ведомая „культурными средствами“, далекая отъ нападеній. При этомъ чудномъ „завтра“ герой террора оревратится въ „общепризнаннаго общественнаго дѣятеля“, разъ родная страна станетъ на уровень „любой страны цивилизованнаго міра“.

Эта рѣчь — талантливый окрикъ судьямъ, а въ лицѣ ихъ и обществу. На кого поднимаете руку! Сами же завтра признаете васъ!

Значитъ, и для этого героя трагедіи ихъ томъ, что „свои гнилыхъ не познаша“?.. Что же значатъ всѣ эти новые лауры?.. Это крикъ журавлей буржуазной весны. Въ одну стройную стаю слетаются всѣ: либералы, радикалы и „революціонеры“. Либералы опьянены индивидомъ близостью желаннаго переворота. Вглядимъ, не призвавшимъ дальше кругозора ихъ класса, они не увеличатъ тѣхъ силъ, которыя вызываютъ эту весну и, передъ картиной разрушительной работы потоковъ, мечтаютъ объ укатанныхъ дорожкахъ. „Да здравствуетъ самъ г. Витте, если онъ отважется отъ своихъ прежнихъ пріемовъ и станетъ искренно работать въ пользу освобожденія!“ „Да здравствуетъ Николай II, царь русскій, если только онъ добровольно отступитъ отъ своихъ самодержавныхъ правъ!“

Характеренъ для буржуазныхъ политиковъ этотъ фетишизмъ въ оцѣнкѣ историческихъ линъ и событій, это прикалзніе либераловъ къ богамъ тѣхъ, отъ кого они ждутъ магическаго разрушающаго слова! И они повергаются въ прахъ теперь, когда столько надежды быть „призванными“ съ высоты престола, когда считые такъ близко, такъ возможно! А, между тѣмъ, дѣйкое крыло буржуазнаго стана, которое въ періоды безнадежной реакціи утрашало фетишей государственной власти терроромъ, — теперь уступаетъ и „экситаціи“ и „утрашенье“ японцамъ, а само отдается благорасумію. И „тигръ“ революціи, Гершуни, говоритъ о царствѣ мира, которое водворится съ приходомъ политической весны.

Вы если знаете, что теперь то не весна, а оттепель, если Витте не „отказался отъ своихъ прежнихъ пріемовъ“, японцы не выручатъ, Николай II конституціонный отцаженіе въ области несбыточныхъ мечтаній, тогда изъ штутгардскихъ прибоевъ извлекутъ для вторичнаго издавія восемнадцатый номеръ съ обѣщаніемъ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права. Извлекутъ съ болью въ душѣ, но не видя другого исхода, и предъявятъ ли той же тѣ самой выдачи политическихъ амнистій, которыя сейчасъ заставляетъ либераловъ кричать: „да здравствуетъ армія!“

А вы, такимъ крыломъ вновь радостно забьетъ, призывающій рабочихъ „къ кровавой борьбѣ“, к то и „къ мести“.

Въ уроки исторіи

„Выступили изъ Артура; куда, не знаемъ. Кормить скверно. Хлѣбъ плохой, мяса я не видишь. Хоть бы снорѣй напасть на японца; можетъ, кормить лучше будутъ".

„Только и знаемъ, что могилы копать; ежелнепно роемъ больше 30. Когда японецъ начинаетъ штурмовать, жутко становится: бомбы летятъ, и японца и не видишь".

Баку. Со времени послѣдней тагиномедіи, разыгранной жандармами въ ночь на 31 марта, мы пережили еще нѣсколько сценокъ. Около 16 апр. арестованъ служащій въ гор. управѣ статистикъ Фонштейнъ. Обстоятельства ареста: является въ управу жандармъ (остальная компанія ждала у воротъ на улицѣ) и честью проситъ слѣдовать за собою. Приходитъ честная компанія на квартиру Фонштейна, производитъ обыскъ, ничего не находитъ, тѣмъ не менѣе, не смущается, в подъ конецъ даже торжествуетъ. Въ чемъ же дѣло? „Червонные валеты" знаютъ секретъ. У нихъ есть рукописи, автора которой приказано найти. Отчего же попытать не Фонштейнъ? —спрясь не бѣля. „Ваша рукопись?" — „Какая? въ чемъ дѣло?" Изволите-ка написать"... пишетъ... „гмъ.... а все же, знаете, б какъ будто похоже... э, да тамъ разберутъ. Арестовать." И человѣка арестовали. За что? „Тамъ разберутъ." Слушаешь исторію такого ареста и не знаешь, что въ тебѣ беретъ верхъ: не то чувство возмущенія въ оправленіе, не то презрѣніе къ „обществу", въ которомъ имѣютъ мѣсто подобныя сцены.

Въ ночь на 15 былъ арестованъ еще одинъ человѣкъ, нѣкто Киунь нщ. б. ст. Основреміемо произведенъ былъ обыскъ у его брата — полиціоопредѣляющагося. Въ казенномъ помѣщеніи воен. вѣдомства найденъ былъ гектографъ, незавѣстно кому принадлежащій. Обыскъ въ квартирѣ, помѣщенія изъ свиней съ нахожденіемъ гектографа, постепенно разросталось, пріятелей, наконецъ, въ слухъ объ арестѣ типографіи и военныхъ... Въ ту же ночь были обысканы въ Балаханахъ. Передъ первыми жандармеріи старается уловить корни. Тщетны старанія. Въ Баку они слишкомъ глубоко сидятъ, чтобы ихъ можно было поймать и вырвать.

Для полноты хроники арестовъ в обысковъ необходимо хоть заднимъ числомъ отмѣтить, что одновременная стачка кочегаровъ (25 марта) стоила ареста пяти чел. Кромѣ того, у одного контролера на Пасхѣ былъ обыскъ. Слуги самодержавія гордствуютъ.

Послѣ Пасхи были обысканы у фелтскихъ готовать подъ лицомѣрнымъ предлогомъ розысканія какой то пропавшей вещи, на самомъ же дѣлѣ, искали пасхальныхъ листковъ. Солдатскую козарму (что на Баиловѣ) охраняетъ теперь частовой съ рушеемъ.

Итакъ, на сценѣ снова жандармы. Что дѣлается въ цитадели? Увы, тихо! Тамъ сидитъ прилизанное, приключное „общество". Они, правда, не руководятъ авторами, но и не негодуетъ. Оно слишкомъ для этого благовоспитано — трусливо. Въ лучшемъ случаѣ благовоспитанная трусливость его позволяетъ ему пошептаться. Правда, нельзя отнять, что взрывы японскихъ и русскихъ минъ на Дальн. Вост. отозвались... только не взрывомъ возмущеніи противъ самодержавія — отозвались ехразненъ на мѣстѣ наиболѣе смирно сидящихъ на своихъ мѣстахъ въ обычное время.

То вы узнаете, что какой нибудь поэтъ не рядъ какъ будто спасенія Кирилла, считая его виновникомъ гибели „Петрпавловска". Макарову, мать, нужно было прижатиться ни бронеспинъ но что бы то ни стало. — То заскорузлый педантъ, искренно вехляпнувъ по Макарову, съ какой то покорностью слушаетъ теперь ваши антинародержавныя слова. Они еще не пришелъ въ себя, ему самому странно, какъ это съ нимъ произошелъ такой перекорить, что онъ съ нимъ „таній" слова, но, тѣмъ не менѣе, онъ слушаетъ. Онъ еще далекъ отъ того, чтобы самому заикнуть: „долой самодержавіе", но онъ васъ уже понимаетъ.... Офицеры говорю объ армейцахъ также начинаютъ задумываться... На первое время они полагаютъ, что ваши падаетъ на морскихъ офицеровъ. Привилегированные морскіе корпуса пылускаютъ, мозгъ, крутлыхъ невѣжды, в попадаютъ туда круглые дураки... Отсюда первое ихъ требованіе: демократизаціи всѣхъ военно учебныхъ заведеній. Кисъ въ нарядѣ, въ нихъ также нѣтъ патріотическаго энтузіазма, и на отправляющихся на Дальн. Вост. они смотритъ не какъ на героевъ, а какъ на простыхъ некателей привлеченій, чинокъ и пр., съ оттѣнкомъ легкаго презрѣнія.

Житомиръ, Волынской губ. Волна „патріотическихъ" манифестацій, захватившая нашъ городъ, вылилась здѣсь въ своеобразныя формы. У насъ инвиніаторомъ и идохновителемъ манифестацій явился директоръ первой гимназіи г. Антоновскъ. Возбудивъ противъ себя своимъ грубо полицейскимъ режимомъ всю гимназію (см. „Искри" № 61), не будучи въ силахъ справиться съ „враждой", пустившей глубокіе корни среди учащихся, онъ задумалъ „патріотизмомъ" водвить свой престижъ и показать своему начальству, что онъ-де, какъ его ученики благонадежны.

Недѣлю за объявленія войны, Антоновскъ обратился къ попечителю съ просьбой разрѣшить ему устроить манифестацію. Послѣдній сначала колебался.... но, въ конецъ концовъ, далъ свое согласіе. Ученики немедленно были освобождены отъ занятій, и директоръ занялся расподѣленіемъ ролей: „Вы, обращается онъ къ двумъ ученикамъ восьмого класса, несите портретъ государя императора; хоръ, становись сюда; патроты, стройся въ колонну; оркестръ — впереди".... и шествіе, „для живаго патріотическихъ чувствомъ", во главѣ съ директоромъ и полиціей, направилось къ соборной площади, оглашая улицы дѣтскимъ крикомъ „ура" и „боже, царя храни". Любопытныхъ собралось, конечно, очень много, но активнаго участія въ этой комедіи не принимали. Семинаристы же и гимназисты старшихъ классовъ, тѣ держались даже вызывающе, не снимая шапокъ при встрѣчахъ гюна.

Вторую манифестацію директоръ уже устроилъ въ стѣнахъ гимназіи. Все было обставлено таинственно; до послѣдней минуты никто не зналъ, въ чемъ дѣло. Недели всѣ были налицо и разставлены въ боевомъ порядкѣ; учителя о чемъ то перешептываются, видно, что готовится нѣчто торжественное.... Наиболѣе сознательные ученики, поняв, что дѣло не обойдется безъ „патріотизма", пытались было уйти изъ гимназіи, но... двери повсюду оказались запертыми. Послѣ второго урока учениковъ стали строить въ актовый залъ: „хотитъ молъ, прочесть что-то". Что именно, держалось въ секретѣ.) Недели вмѣстѣ съ обергъ-надѣлемъ г. Антоновскомъ весьма усердно разыскивали юныхъ „крамольниковъ" въ классахъ и коридорахъ.... Когда убѣдились, что всѣ „патріоты" налицо, директоръ торжественно прочелъ высочайшую благодарность ученикамъ за выраженныя ими „вѣрноподданныя" чувства (надо замѣтить, что „чувства" эти были повергнуты къ стопамъ его величества безъ вѣдомы и согласія ученниковъ). „Подлинная телеграмма подписана государемъ императоромъ", громко закончилъ директоръ к провозгласилъ „ура". Малыши подхватили, откуда то взявшійся оркестръ заигралъ гимнъ, все, кажется, вышло, какъ слѣдуетъ, но вдругъ среди общаго шума начали раздаваться свистки. Начальство старалось этого не замѣтить и поспѣшило закончить представленіе. За сознательныхъ учениковъ эта оригинальная манифестація произвела удручающее впечатлѣніе. Хорошимъ также манифестаціи, которыя устраиваются „при закрытыхъ дверяхъ" изъ боязни, чтобы патроты не разбѣжались....

Въ ночь съ 10 на 11 апрѣля здѣсь были повальные обыски. Жандармы держали себя очень грубо и нахально. У бывш. студента Горскаго была выбита дверь, когда тотъ спросонья не открылъ погалъ перваго стука. Обыски были у многихъ лицъ и между прочимъ у Горскаго (б. ст.), Сидерчука (гим.), Ковалскаго (б. ст.), Мощенка (гим.), Домбровскаго (учит., Ганковича (зуб. ирл.) и у нѣкоторыхъ рабочихъ. Въ эту же ночь на вокзалѣ былъ арестованъ б. ст. Гонникъ; продержали его ночь въ жан. упр. а на другой день выпустили. Это уже не первый случай, что жандармы забираютъ на вокзалѣ людей „на авось", придержавшись правила: лучше 10 разъ ошибиться, чѣмъ разъ пропустить.

За этотъ мѣсяцъ въ городѣ была распространена масса прокламацій релакція „Искры": „Война противъ войны" (1000 шт.), „Къ ожиданіи успѣховъ", „Искра" о войнѣ" и др; разбрасывались на улицахъ, бульварахъ, бросались въ жшини, разливались въ ватѣ прим. телеграмм. Среди солдатъ было распространено листокъ ред. „Искры": „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ", вызвавшій много толковъ. Записные бьютъ тревогу, бо нень мобилизаціи. Внутреніе во всѣхъ слояхъ населенія подавленное. Войной интересуется, но относится къ ней отрицательно. Самые благонамѣренные элементы жалуются на отсутствіе правдивыхъ свѣдѣній съ театра войны. Газетамъ не вѣрить и критикуютъ дѣйствія правительства. Пишущему эти строки приходилось слушать разсужденія простого люда: „если въ газетѣ навечатано: убит> 30 чел., то считай самое меньшее 300". Среди крестьянъ ндуть самые нелѣпые слухи, охотно подверкиваемые попами и полицей, что „наши моряне уже захватили всю Японію, а царя японскаго изъ плѣнъ взяли". Правди о войнѣ, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ больше чѣмъ необходима.

Новозыбковъ. Нашъ бѣдный городъ такъ и остался безъ модной комедіи, именуемой „патріотической манифестаціей"; не смотря на старанія мѣстной полиціи, какъ обывателей, такъ и учащагося молодежи оставилъ совершенно равнодушными какъ къ „искомому мирлтобію" царя, такъ и къ „конюрному и деракому напиденію" врага... Право, не знаю, чему приписать такое „непростительное" равнодушіе гражданскому индифферентизму нашего общества или его скептическому отношенію къ добродѣтелямъ всероссійскихъ самодержцевъ?....

Не обошлось, однако, и у насъ безъ инцидентовъ. Въ реальномъ училищѣ (въ томъ же зданіи находится и сельскохозяйственное) на масленой былъ вечеръ въ пользу Крас. Крест. Какъ водится на всѣхъ благотворительныхъ вечерахъ, хоръ пѣлъ царскій гимнъ, послѣ чего жандармскій подполковникъ кричалъ, какъ водится, „ура"! и, какъ отклинъ на это патріотическое восклицаніе, онъ услышалъ, во первыхъ, свое собственное эхо, а затѣмъ, нѣсколько перепитательныхъ голосовъ. Начальство рѣшило еще разъ пробѣгъ, авось, удастся „получить еще нѣсколько голосовъ". Перебалтывровка, однако, не удалась и окончилась скандаломъ: часть молодежи, которой, очевидно надоѣли эти комедіи, стала кричать: „не надо, не надо! Довольно!" И нашлись такимъ образомъ „истори", потребовавшія „кольина отпущенія". Онъ былъ найденъ въ лицѣ ученика VI класса К. Цетлина, которому „предложили принять свои слова".

Вообще, приходится конспатировать „печальный" фактъ, наша учащаяся молодежь не любитъ выражать „вѣрноподданническихъ" чувствъ, въ чемъ мы убѣдились на двухъ нашихъ директорѣ обоихъ учебныхъ заведеній. Собравъ 21 сего мѣс. учениковъ сельскохозяйственнаго училища, директоръ „имѣлъ счастіе объявить собравшимся нарочно благодарность умѣющей молодежи кіевскаго округа за выраженныя вѣрноподданническія чувства". Послѣдовалъ... краткорѣчивое молчаніе. Директору, очевидно, стало не совсѣмъ ловко и онъ поспѣшилъ попрощаться и пожелать своимъ ученикамъ всего лучшаго праздника, на что послѣдовало громогласное „спасибо, также и вамъ!".

Вамъ уже извѣстно, что у насъ были аресты. Прибавлю, что арестованные были отправлены въ Новгородъ Сѣверскій, этимъ путемъ предполагалось изолировать ихъ отъ всякаго сообщенія съ мѣстной группой. Одинъ изъ арестованныхъ Д. При ходкѣ, какъ показано, указалъ на того, кто далъ ему листки, на Е. Лерова. Сдѣлали было обыскъ въ домѣ, гдѣ поселѣдніе тогда случайно находился; его не нашли. Нѣсколько человѣкъ изъ жандармеріи и полиціи были на платформѣ вокзала. Розыски не увѣнчались успѣхомъ. Арестованнаго В. К Лошкина держатъ въ Сурамѣ въ тюрмѣ съ тою же цѣлью. Туда же отправлена подъ надзоръ и сестра его, акушерка.

Смоленскъ. 20 Октября 1903 года на вокзалѣ въ Смоленскѣ былъ арестованъ воспитанникъ шестого класса В. В. Медвѣдковъ при полученіи литературы (4 пуда).

По этому поводу въ семинарскомъ обществѣ былъ устроенъ сходъ, который не дастъ никакихъ результатовъ. Это событіе взволновало въ свое время весь городъ, особенно же семинарскихъ педагоговъ и начальство. Недавно ректоръ лилъ „какъ бы чего не вышло", пошли рѣчи о орѣздѣ ревизора, о томъ, что вдругъ обнаружатся, что только, сказать, сказать что-то". Особенно же встревожилось начальство, когда въ этотъ случаи могло показаться благодарныхъ своихъ духовныхъ воспитанниковъ. Въ то время, когда гимназисты, реалисты, гимназистки то и дѣло попадали на скамейки своихъ „учителей и оскорбленныхъ" томятся по тюрьмамъ, когда въ нихъ не стѣсняясь лучшіе люди страны, чего любимая ею русскій революціонеръ.... Отецъ ректоръ, арх. Оливій, объ Иркутскихъ подвигахъ котораго нашей газетой было недавно сообщено печать (Русская Мысль 1900 г. авг.), иркутской рукой отстранилъ отъ семинаристовъ всѣ эти жгучіе вопросы. Онъ постарался улучшить ихъ столъ, далъ имъ красивую форму по ихъ вкусу, устраивалъ имъ концерты и танцовальные вечера съ спектаклями. Семинаристы были довольны, веселы. Зная годъ тому назадъ они и слышать не хотѣли о призывѣ студенткъ Московской и Казанской академій въ подлѣ петиціи объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній. Любовь и ректоръ. Ему уже грезилась епископская кафедра. Случай съ Медвѣдковымъ разрушилъ иллюзіи. Дѣйствительно, вредъ рождественскихъ пріѣздъ ревизора Тихонравова, Генералъ, — такъ онъ самъ величалъ себя, — открылъ при семинаріи настоящее жандармское отдѣленіе, обнаруживши недюжинныя способности сыщика. Чтобы укрѣпить колеблющихся семинаристовъ, онъ на пропасти въ литонъ и шестомъ классахъ для назиданія и руководства сказалъ рѣчь, въ полной увѣренности, что она съ корнемъ вырветъ вранящуюся въ семинаріи крамолу. Вышло какъ разъ наоборотъ. Надъ рѣчью его очевидностью смѣялись всѣ, едва сдерживаясь, благодари присутствію ректора и инспектора.

Тогда появилось казанное Смоленскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. „открытое письмо къ генералу Тихонрову".

Приводимъ его въ сокращенномъ видѣ:

„Ваше превосходительство! въ своемъ прошлогомъ словѣ къ гноленскимъ семинаристамъ, вы, генералъ, попытались разъяснить смыслъ современныхъ „страшныхъ" событій. Вы рекомендуете воннамъ этотъ въ общественной жизни, мотивируя это тѣмъ, что долгъ каждаго человѣка исполнить лишь свои обязанности.... Вы выставляете себя убѣжденнымъ защитникомъ своей истины.

Но откуда же эта боязнь другой истины, отъ которой вы оредостерегаете ваших учениковъ?.... Вамъ ость всего страшно. Вы всего боитесь.... Боитесь ней литературы послѣ Гоголи, боитесь сѣтлой школы, боитесь театра.... Свобода слова, боитесь нѣтъ ее, развѣ что... Все же, вы совѣтуете образовѣтся для васъ невыносимо.... Все же, вы совѣтуете образоваться въ затруднительныхъ вопросахъ жизни къ совѣсти.... Что же должна говорить совѣсть тѣхъ, у которыхъ жизнь не отнята еще чуткости къ правдѣ? Много ли святой правды видитъ семинаристъ вокругъ себя?

„Принудительная, по звонку, молитва," изученіе библіи — въ видѣ повинности черноризцы, жаждущіе епископской кафедры, — въ роли руководителей школярами — вотъ обстановка школы. Да и само управленіе церковью — сплошное лицемѣріе. „Вѣдь не тайна, что „святая церковь" обратилась въ министерство, которое пытается жизнь духа направлять канцелярскими циркулярамъ,... что Владиміръ Московскій купилъ митрополію, что ярославская епископія продавалась чуть не съ публичнаго торга"....

„Что должно, наконецъ, говорить совѣсть о „благочиніяхъ" государь, хвалѣ маиджурскомъ, благочестіе котораго такъ усердно линчерѣе провозглашать Пику миротворцемъ за Гаагскую мои ференцію мира, когда онъ не хотѣлъ отдать на рѣшеніе ея спора Россіи съ Японіей.... Или объ этомъ истинныхъ христіанамъ не полагается разсуждать, такъ какъ религія лжъ *христіанъ не полагается разсуждать, такъ какъ религія лжъ *христіанъ не полагается разсуждать, такъ какъ религія лжъ *Евелѣдникъ идти ей радостно умрать за „вѣру, царя и отечество"? Какая горькая ирони звучитъ въ этихъ словахъ! Церковь.... служитъ знатнымъ и богатымъ.... Въ Россіи такъ церковь.... служитъ знатнымъ и богатымъ.... Въ Россіи такъ часто за послѣднее время совершается избіеніе непонимной толпы, и ни одинъ пастырь не возвысилъ своего голоса на защиту поруганныхъ человѣческихъ правъ, не останавливалъ ни одного кнутобія противъ „труждающихся и обремененныхъ"....

„Легко и просто, по видимости просто, рѣшили вы социальный вопросъ, сказавъ, что этого все дѣло еврееъ.... Вы говорите о нашемъ (духовнаго вѣдомства) могущественномъ значеніи въ судьбахъ. и вы же не можете скрыть своей боязни, своего сердцетѣ. Я понимаю васъ: вы вѣрили въ наше духовное вліяніе, какъ въ крѣпость реакціи, вѣрили, что это надежный фундаментъ великаго зданія насилія. И вотъ это то зданіе, эта питадель разрушается. Разрушается и ваша вѣра, и вы дрожите. Я понимаю васъ: вамъ должно быть страшно.

И вотъ время грядущей жизни. Вы сказали рѣчь, желая укрѣпить эту крѣпость, и вы же пошатнули ее. Вы застлали юношей позадуматься надъ тѣмъ, надъ чѣмъ рано или поздно, какъ справедливо говорили вы, они должны будутъ позадуматься. Вы ускорили это и тѣмъ ускорите вашу гибель. Въ вашей рѣчи сквозилъ страхъ и смятеніе.

Гибнетъ, все гибнетъ.... Гибнутъ ложь и насиліе, гибнетъ ваша вѣра въ непритупленность вашихъ твердынь.... Намъ страшно... а въ этомъ, генералъ, вы правы".

Вѣсьма пріятное должно впечатлѣніе на семинаристовъ, у которыхъ прошелъ страхъ предъ прокламаціями. Пистмо читаютъ всѣми, даже первоклассниками, никто уже не думалъ возвить его къ инспектору. — Въ первыхъ числахъ марта семинарія заволновалась. Началось дѣло съ того, что съ ужаса страшнымъ крикомъ и свистомъ выгнали инспектора и его помощника. На другой день съ урока выгнали одного учителя и опять освистали помощника инспектора. Когда вечеромъ отправлено педагогическое собраніе для обсужденія вопроса объ увольненіи нѣкоторыхъ воспитанниковъ, надъ комнатой правленія собрались всѣ семинаріи, крикомъ и ревомъ протестуя противъ предполагавшихся увольненій. На третій день, въ шесть часовъ вечера, ректоръ рѣшился говорить съ семинаристами, выслушать ихъ требованія. Сходка открывалъ казначѣевъ инспекціи. Ректору указывали, что въ семинаріи развито шпіонство, благодаря которому лишеніи свѣдомленія о всемъ, что дѣлается въ семинаріи, говорили, что учитель практическаго руководства для пастырей (новый на урокахъ разсказываетъ только анекдоты (порой двусмысленные), совершенно не занимаясь наукой.... что учитель нравственнаго богословія натаскается пять семинаристами, — называетъ ихъ кобелями и проч. Порядка въ сходкѣ не было никакого, была страшная толкотня, говорили и кричали нѣсколько человѣкъ сразу, перебивали другъ друга, говорили безъ заранѣе обдуманнаго плана, говорили то, что кому взбумется или привлекло въ данную минуту. Обращали вниманіе на мелочи, упуская изъ виду болѣе крупное. Со сходки ректоры проводили съ такимъ свистомъ и гикавшемъ, что выбѣгали изъ подвальныхъ кел семинаріе слушателя. Ректоръ, нечтая только о епископской митрѣ, постарался прежде всего выгородить себя. Начали обсуждать случившееся. Дали знать ревизору, который и внесъ свои пріѣхать въ Смоленскъ. На этотъ разъ его произволительство вело себя гораздо скромнѣе и отъ рѣчей воздержался. Пока дѣло ничѣмъ не кончилось. Можно только съ увѣренностью сказать, что самой сути дѣла — причинъ волненій, которыя скрыты въ стров учебнаго заведенія, касаться не будутъ. Семинарскому начальству горало не до исправленіе, не коренная реформа, а благовидный выходъ, который какъ можно ближе потходили бы къ правдѣ, но все таки не была бы самой правдой.

Петербургъ. 28 апрѣля въ петербургской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей разсматривало дѣло Е. В. Аничкова (профес.) и А. В. Боржмъ (переводчика) по обвиненію въ храненіи и распространеніи нелегальной литературы (2-2 ст. 1). Аничковъ и Боржмъ были арестованы въ половинѣ ноября прошлаго года на ст. Кѣлюторгъ Финл. ж. д. съ транспортомъ „Освобожденія". Палата, признавъ обвиняемыхъ виновными, приговорила ихъ: Аничкова — къ заключенію въ *крѣпостяхъ* роты на 2½ года съ лишеніемъ особыхъ правъ. Боржмъ — къ заключенію *въ тюрьмѣ* на 2½ года, также съ лишеніемъ особыхъ правъ.

Въ *Климентовскомъ* арестовалъ приказ. повѣрен. петербургскаго округа В. Д. Соколовъ, возбудившій по защиту по уголовному дѣлу. Что — тотъ самый В. Д. Соколовъ, который уже былъ арестованъ въ Кишиневѣ за слишкомъ энергичную, по мнѣнію Плеве, защиту жертвъ кишиневскаго погрома.

Слухъ ходитъ въ Петербургѣ, что въ Сибири повѣренъ Левитинъ (?) за рѣчь, обращенную къ сосланнымъ.

Петербургъ. Вчера вы праздновали весну. Человѣкъ около 100 одного района отправились за городъ въ лѣсъ, гдѣ надъ ними развѣвалось красные знамя, и нѣсколько ораторовъ произнесли (нельзя сказать чтобы очень блестяще рѣчи, въ которыхъ вы исполнялъ не только значеніе перваго мая, но и роль социальной революціи, ея пригранис и настоящее положеніе рабочаго класса, въ Россіи и на Западѣ. Говорили о войнѣ и очень подробно разматривали ее со всѣхъ сторонъ. Говорили еще объ историческихъ взглядахъ Маркса и о роли IV сословія на „Призраннѣ работниковъ". Послѣдній и прочли описаніе Якутской драмы. Свойственная россійскимъ ораторамъ тяжеловѣсность рѣчей утомила публику, но послѣдняя очень оживилась, когда рѣчь зашла о томъ, чтобы отправиться въ одинъ изъ театровъ для того, чтобы разбросать тамъ прокламаціи. При нѣкоторыхъ соотвѣтственныхъ нѣсенъ публика разошлась, чтобы собраться въ театрѣ. Прокламаціи было разбросано и разсовано по карманамъ не очень много, но вполнѣ удачно: не арестовали никого, кромѣ одного, совѣсмъ посторонняго лица. Много и не хотѣли разбрасывать, ибо публика была „арки-подлая": масса сыщиковъ, полиціи, остальные — больше все нелѣе лавочники. Выѣзжейскіе, очевидно, были вполнѣ подготовлены къ праздинку перваго мая, кулаки ихъ такъ и просили работы — да поставили ихъ неудачно. Отрядъ конныхъ ждалъ почтенѣйшую публику у входа. Какой-то рабочій возробовалъ потребовать прокламацію у схватившаго его рабочаго, но тотъ прикрикнулъ на него съ такимъ боевымъ видомъ, что пашинъ поспорѣе ретировался. Раньше думали устроить разбросу оролкамаціи по всѣмъ театрамъ, но передъ первыми мая была взята типографія, 9000 прокламацій, отпечатанныхъ комитетомъ рѣзанціи „Искры", сервомайскій, и 8 пудовъ литературы. Майскій же прокламаціи Ц. К. пришли благополучно и также благополучно распространены. Въ другихъ районахъ также состоялись собранія по 30 человѣкъ и болѣе — до 80-100. По одному изъ заводовъ была сдѣлана попытка устроить демонстрацію. Разсчитывали на 1000 человѣкъ (всего на заводѣ 3000), но полиція предупредила демонстрантовъ.

Кубинская область. Жандармы продолжаютъ проявлять въ Екатеринодарѣ усиленную дѣятельность. Въ ночь на 16 апрѣля арестовали библіотекари Пушкинской библіотеки В. Попова по обвиненію въ томъ, что онъ участвовалъ въ встрѣчѣ новаго года вмѣстѣ съ рабочими. Непосредственныхъ поводомъ ареста, нажется, послужилъ тотъ фактъ, что библіотекарь наканунѣ ареста побрился, жандармскій же полковникъ Соколовъ въ по

сѣднее время сталъ относиться подозрительно ко всѣмъ братьямъ. Дѣло въ томъ, что на прошлой недѣлѣ въ Екатеринодарѣ произошелъ слѣдующій казусъ. На вокзалѣ была получена посылка съ типографскими принадлежностями. За полученіемъ ея явился молодой человѣкъ и, передавъ накладную артельщику и извозчику, поручилъ доставить ящикъ по указанному адресу. Кѣмъ только извозчикъ предъявилъ накладную въ товарной конторѣ, тотчасъ дано было знать объ этомъ по телефону полиціи и жандармамъ. Посылку, наконецъ, выдали извозчику поѣхалъ на указанную квартиру подъ конвоемъ шпіоновъ. Конечно, молодой человѣкъ, увидѣвъ такую процессію, не пожелалъ принять посылку и благополучно уѣхалъ изъ Екатеринодара. Послѣ этого случая подполковникъ Соколовъ на всѣхъ братьевъ погладываетъ подозрительно. Кромѣ библіотекаря, тогда же арестованы въ Екатеринодарѣ рабочіе Чечуга, грузинъ рабочій (фамилія неизвѣстна) и А. Щербиновъ.

Всѣ аресты въ Екатеринодарѣ вызваны доносомъ портного Горлова-отца, котораго жандармы запугиваютъ на допросахъ. Относительно одного рабочаго грузина Горловъ сказ. признался, что онъ его выдалъ. Кромѣ грузина, по желанію жандармовъ, Горловъ заоутлалъ къ дѣлу и явку другихъ лицъ, совершенно непричастныхъ къ Екатеринодарской организаціи. Жандармы по желанію выживаютъ изъ Горлова все, что имъ нужно для созданія дѣла. Гора желѣзнаго отлостать на внутреннемъ врагѣ пораженіи, претерѣваемыя самодержавіемъ и воевищвой отъ шпоионовъ, жандарскіе патріоты и шпіоны пускаются на всевозможныя провокаціонныя хитрости. Подсылаютъ къ интеллигентамъ будто бы пріѣзжихъ рабочихъ съ просьбой отъ имени подозрѣваемыхъ снабдить ихъ нелегальными книгами, стараются натравить рабочихъ на интеллигенцію, распуская всевозможные слухи и пр. Шпіоны, почувствовавъ, что они въ настоящее патріотическое время ѣмъ — пишутъ угрожающія письма, вымогаютъ деньги и, вообще, ведутъ себя нахально, нрава только съ женщинами.

Недавно организованный въ Кубанской области соціалъ-демократическій комитетъ началъ проявлять въ послѣднее время болѣе широкую дѣятельность. Комитетъ ставитъ себѣ задачей объединить и организовать рабочихъ такихъ центровъ, какъ ст. Тихорѣцкая, Армавиръ, Екатеринодаръ, Новороссійскъ, станица Кавказская и др. Благодаря экономическимъ особенностямъ Кубанской области, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и мелкихъ арендаторовъ, крестьянъ-переселенцевъ, такъ называемыхъ многородныхъ, стряшно эксплуатируемыхъ существующимъ строемъ, Комитетъ можетъ найти здѣсь благодарную почву для широкой пропаганды и агитаціи. Кромѣ того, я среди казаковъ растетъ за послѣднее время недовольство, — праеда, мало еще сознательное.

Этой тены мы коскемся въ спеціальной корреспонденціи.

Кромѣ пропаганды среди рабочихъ комитетъ пока ограничивается распространеніемъ прокламацій „Искры". Такъ, на прошлой недѣлѣ уже послѣ бывшихъ въ Екатеринодарѣ арестовъ организованными рабочими распространены по заводамъ и мастерскимъ Екатеринодара болѣе 500 экземп. „Война противъ Войны", 300 въ Новороссійскѣ и 400 экземпляровъ съ другихъ рабочихъ центрахъ. Передъ первымъ мая распространено болѣе 1500 экземпляровъ майскихъ прокламацій.

Армавиръ. (Кубанской область). Кубанскій комитетъ Р. С. Д. Р. П. распространилъ здѣсь въ ночь на 27 и 28 апрѣля печатныя прокламаціи (140 экз.; двухъ родовъ: первомайскія и „Война противъ войны". Прокламаціи были разбросаны въ не запечатанныхъ конвертахъ во дворы преимущественно немощной части населенія и, очевидно, попали въ надлежащія руки. На другой же день по Армавиру стали циркулировать слухи о появленіи прокламацій, о готовящемся на первое мая „бунтѣ" и пр. Въ слѣдующую же ночь переодѣтыя городовые рыскали по улицамъ, отыскивая совѣщанія по поводу праздненія перваго мая, хотя въ прокламаціяхъ ни къ какой демонстраціи рабочіе не призывались. Синтеніе армавирскихъ властей было аналогичное.

Атаманъ отдѣла Коронивскій, типичный маленькій помоводуръ-самодержецъ, феноменальная глупость которого начинаетъ вызвать въ Армавирѣ въ поголовную, усиленно волновала и привилъ несурезныя мѣры протиеу „готовившагося бунта". Чудовищные слухи и толки ходили въ городѣ. Стали поговаривать о погромѣ армянъ. Можно было опасаться погрома, тѣмъ болѣе, что организованныхъ рабочихъ, которые смогли оротивопоставить погрому противоправительственную демонстрацію, въ Армавирѣ нѣтъ, а взаимная вражда армянскаго и русскаго населенія существуетъ уже давно и погромъ армянъ уже ничѣмъ мѣсто въ Армавирѣ въ прошлогоднюю Пасху. Къ несчастію ея эти же тревожные для Армавира дни совѣслалось, по невзвѣстнымъ при чинамъ, русскаго двуцика — шнейна Пелагея Кузнецова и, такъ какъ она жила въ армянской семьѣ, то слухи стали обвинять „армянъ" въ поѣщеніи ея. Наканунѣ перваго мая толпа чел. въ 200, оремущественно рабочихъ завода Мисажникова, явилась къ ограду церкви, гдѣ находился трупъ самоубійцы, и заявила что не допуститъ хоронить Кузнецову, такъ какъ ее совѣсилк. Явился атаманъ отдѣла и потомъ товарищъ прокурора, но всѣ ихъ доводы не привели ни къ чему. Когда прокуроръ прочелъ протоколъ осмотра трупа врочемъ отдѣла, то толпа отвѣтила, что она этому не вѣритъ, такъ какъ врачъ можетъ быть подкупленъ и потребовала вскрыгія другимъ врачемъ, котораго укажетъ она. Власти вошли на встрѣчу требованіямъ толпы, опасаясь повторенія золотовской исторіи. Въ тотъ же день двуия врачаи въ присутствіи судебнаго слѣдователя и товарища оорокурора произведено было вскрытіе труоа во дворѣ волостного правленія, гдѣ присутствовала толпа человѣкъ въ сто. Нѣсколько рабочихъ, отнесясь вполнѣ сознательно на вскрытію, все время задавали врачамъ вопросы, требуя разъясненій непонятныхъ имъ явленій, — о причинахъ появленія трупныхъ пятенъ, о возможности отличій ихъ отъ прижизненныхъ кровоподтековъ, входили въ споръ съ врачами по многимъ вопросамъ. Врачи предупредительно давали объясненія. Прокуроръ и судебный слѣдователь были также очень предупредительны и любезны съ толпою. Интересно, что рабочіе не просили, а вѣжливо, но настоичиво требовали разъясненій. Толпа держала себя очень серьезно, она канъ бы сознавала важность момента и находилась въ напряженномъ ожиданіи. Благодаря результатамъ вскрытія, толки объ убійствѣ нахъ будто опекратились.

Власть подъ первое мая устроили военныя совѣтъ, а нерваго хаѣ войска были готовы ихъ „бою". Но первое мая прошло спокойно. Такой исходъ, при наличности цѣлаго ряда неблагопріятныхъ обстоятельствъ, надо считать навлучшимъ. Толки о прокламаціяхъ не прекращаются. Броженіе идетъ. Требуется усиленная работа.

Тифлисъ. Тифлисскіе рабочіе 4 апрѣля хоронили умершаго товарища. День былъ пасмурный съ утра, а въ полудню палъ идущій снѣгъ сдѣлалъ улицы невылазно грязными, но это не помѣшало рабочимъ, въ числѣ около пятисотъ, идти за гробомъ до кладбища. На полиціи, ни солдатъ почему-то не было... Настроеніе толпы вначалѣ мало чѣмъ отличалось отъ погоды, но тѣхъ отрадѣе вспоминать бодрыя и радостныя лица возвращавшихся съ похоронъ. Таково было вліяніе оронзнесенныхъ тамъ рѣчей на груз., арман. и русскомъ языкахъ. Великая картина предстала глазамъ: сотни труженниковъ, затая дыханіе, прислушиваются къ словамъ оратора, тѣсными кольцомъ обступивъ могилу. Всѣ ораторы были рабочіе. Жадно внимала толпа оратору, закончившему рѣчь надеждой на свѣтлую будущность рабочаго класса. А густой, тающій снѣгъ быстро падалъ съ тучнаго неба и тусклыми капліяи дрожалъ на колодистыхъ рукахъ, угрожающе поднятыхъ надъ головами; побѣдно звучалъ съ сыроиъ воздухѣ въ отвѣтъ оратору единодушный кличъ толпы „долой самодержавіе!, „да здравствуетъ свобода". Прѣвожу по возможности точно сказанное на русскомъ языкѣ: „Товарищи! не странно ли намъ кажется, что, собравшись хоронить товарища, мы такъ мало говорнмъ объ умершемъ и такъ много о безправномъ положеніе угнетенныхъ рабочихъ, о возможности выхода изъ этого положенія, о партіи соціалъ-демократовъ, взявшей на себя великую задачу, задачу завоеванія лучшей доли для рабочаго класса? Нѣтъ, товарищи, это не странно и не можетъ казаться странныхъ. Проклятый самодержавный строй обставилъ рабочій классъ Россіи такими каторжными условіями, что для того, чтобы услышать истину, мы принуждены отыскивать самые укромные уголки, ловить случайные моменты и, пользуясь ими, обмѣниваться мыслью и объединяться. Но какъ рѣдки насчуть быть такіе случаи! Пробуждающійся пролетарій оорубается—гдѣ можно, силой, хитростью и хоть одно мгновеніе его разбитая напряженнымъ трудомъ грудь вадышетъ свободно и онъ знаиаетъ вольному слову. Товарищи! Вы видите съ нахимъ трудомъ, пова мы слабы, цѣлая нанъ возможность свободной рѣчи передъ болѣе или менѣе крупнымъ собраніемъ. Вы знаете, какъ расправляется „охранное отдѣленіе" съ нашими борцами, осмѣлившимся заговорить о лучшей участи рабочаго. Повнаге же, что сказанное здѣсь вашимъ товарищами нельзя, придя домой, забыть, что все слышанное нужно, какъ лучшіе завѣты душъ, влигать въ живнь и завѣщать другимъ. Вагланите, какъ много насъ здѣсь, а мы лишь маленькій отрядъ великой арміи, которая — и не далекъ ужъ тотъ день — сотретъ съ лица земля самодержавный строй, уитающій лишь ватѣлать войны, неиужима и гибельныя для трудящихся масс. Поклянитесь прахомъ товарища, безвременно погибшаго отъ каторжныхъ условій жизни, жизни однаково тяжелой для всѣхъ рабочихъ, поклянитесь, что мы заиѣнпте эти руки, когда то ни разъ высоко надъ толпой державшія знамя правды и добра, красное знамя соціализма! Клянитесь, товарищи! и ваша клятва уже есть погибель для гнетущаго насъ самодержавія и шагъ впередъ къ завѣтной политической свободѣ!"

Рабочій.

Тифлисъ. Приводимъ разсказъ очевидца о кровавой рѣзнѣ 11 апрѣля. „Задолго до отхода поѣзда съ высылаемыми изъ предѣловъ Кавказа товарищами, три обширныхъ вокзальныхъ зала были биткомъ набиты рабочими. Когда открыли дверь на платформу, всѣ высыпали туда. На вокзалѣ шатались полицейскіе-шпіоны, начальныхъ охраны и еще нѣсколько оберъ-жандармоеъ. Передъ вагонами стояли желѣзнодорожные жандармы. Раздался второй звонокъ. Возгласы „Долой самодержавіе!" Прощайте, товарищи!" „До свиданія!" заглушили звонокъ. Гулъ этихъ криковъ огромной толпы все нарастелъ и становился гуще и торжественнѣй. Наконецъ, грянуло могучее „ура": тогда полицейскіе рванулись въ толпу, а за ними два взвода жандармовъ съ обнаженными шашками. На платформу еъѣхали казаки, и прабѣжала полиція, спрятанная за вокзаломъ. Надъ головами толпы замелькали сабли, послышались вопли и отчаянные крики растерявшихся отъ неожиданности. Безоружная толпа попала въ западню: не было сно бодиаго выхода. кругомъ озвѣрѣвшіе палачи съ обнаженными саблями. Но рабочіе не пали духомъ: не прекращались проклятія самодержавію, и „ура" смолкло не прежде, чѣмъ поѣздъ унесъ дорогихъ товарищей. Въ всѣхъ пути до пригородной станціи Павлугъ встрѣчались группы рабочихъ, привѣтствовавшихъ товарищей крыками: „Долой самодержавіе!" Около Арсенали останавливались даже похоронныя процессіи хоронили, видимо, рабочаго) и долго, махая шапками и платкамъ, провожала поѣздъ.

Раны, полученныя въ этой бойнѣ, есѣ, безъ исключенія, нанесены сзади. Жандармы рубили отступавшихъ, а тамъ кинъ, къ тому же, отступившіе не оказывалъ сопротивленія, то, очевидно, примѣнять оружія не было никакой необходимости. Со стороны полиціи не было сдѣлано даже опытнк предуоредить безоружную толпу, что въ дѣло будетъ пущено оружіе. Преступленіе было заранѣе подготовлено. Толпѣ провожавшихъ безпрепятственно дали собраться на платформѣ. Казаки и полиція были спрятаны отъ взоровъ толоы, чтобы заманить ее на платформу въ возможно большемъ числѣ. Но когда шайка жандармовъ подъ предводительствомъ помощникаеторъ Кокилева и другихъ набросилась на толпу, двери во внутреннія помѣщенія вокзала на нагонныя двери были замкнуты, и съ двухъ свободныхъ коноовъ платформы стокла вооруженная охрана.

Привозимъ изъ числа тридцати раненыхъ имена десяти, получившихъ тяжелыя поврежденія. 1) Голушнонъ Николай, слесарь — рѣзанная рана на головѣ; 2) Норминовъ Николай, 21 г. — прорублено плечо и перерублена ключица; 3) Сулашвили Іосифъ, 19 лѣтъ; 4) Кузановъ Александръ 17 лѣтъ, гимназистъ, — отсѣчена часть височной кости; 5) Атомнидъ Арсен.; 6) Тевелзе Порфирій, 23 лѣтъ; 7) Терѣ-Мантсуловъ Арт.; 8) Ахмателовъ Захарій 15 лѣтъ; 9) Іосифъ-Рифя-Оглы, 30 лѣтъ — оро рублена шея до позвонковъ; 10) Мнацаканянцъ Іосифъ. Всѣ десять человѣкъ находятся въ лазаретѣ.

Но тотъ же день, 11 апрѣля, совершено въ городѣ еще одно гнусное преступленіе. Обстоятельства дѣла несложны Вечеромъ возвращался домой съ своей бабушкой гимназистъ четвертаго класса Красновъ. Шедшій на встрѣчу имъ юнкеръ-юнкерь остановилъ мальчика и нанесъ ему двѣ тяжелыхъ раны. Раненаго, еще живого, отправили въ городскую больницу, а убійца на вопросъ случайныхъ свидѣтелей расправы, почему онъ убилъ неевинаго ребенка, отвѣтилъ, что объяснять прачину полиціи. Въ участкѣ онъ оправдывалъ себя тѣмъ, что съ день пасхи видѣлъ, какъ гимназистъ распространялъ въ Квашетской Георгіевской церкви прокламаціи мѣстнаго комитета, и потому счелъ своимъ долгомъ передъ престолонъ пресѣчь крамолу личными средствами. Одновременность преступленія съ вокзальной рѣзней позволяетъ усмотрѣть между ними связь болѣе глубокую: „начальство поощряетъ!", а листея неминая нровь во имя охвѣрѣшаго правительства.

Ко всему сказанному прибавимъ, что въ городѣ идутъ непрерывные аресты и обыски. О нихъ — въ слѣдующихъ нумерахъ.

Житомиръ. Пораженія царскаго правительства на Дальнемъ Востокѣ время отъ времени вознаграждаются „побѣдами" надъ „внутреннимъ врагомъ". Прнрадкъ перваго мая поставилъ на ноги всю полицію, и еще задолго до нашего пролетарскаго праздника въ городѣ началась необыкновенная служба. Улицы буквально кишатъ шпіонами и жандармами, которые нахально и безцеремонно преслѣдуютъ каждаго, кто хоть чѣмъ нибудь замѣченъ. Или просто индивидъ своимъ производитъ внечатлѣніе „неблагонадежнаго". Наглость шпіоновъ доходитъ до того, что они, подъ разными предлогами, нахально врываются въ дома „заподозрѣнныхъ" двцъ, кли часами стоятъ подъ окнами, нисколько не стѣсняясь, что ихъ замѣчаютъ. Число городскихъ на постахъ ведетъ удвоено. Масса полиціи разгуливаетъ по главнымъ улицамъ и на бульварахъ. Такіе царскіе опричники готовятся къ первому мая. Понятно, что однихъ наблюденіемъ они довольствоваться не могутъ, и въ ночь на 27 апрѣля совершили нокый набѣгъ. Два дня полиція шарила по всему городу. Обыски производились днемъ в ночью. Хватали на улицахъ, врывались въ квартиры. Несмотря на это, 30 апрѣля ночью весьма удачно были распространены въ большомъ количествѣ первомайскія прокламаціи Центральнаго Комитета. „Пролетарскій праздникъ" Мартова и листокъ мѣстной группы „Къ первому мая".

Томскъ. Несмотря на огромныя провалъ въ Томскѣ а Пркутскѣ въ Томскѣ взята сохзная типографія, 16 пудовъ шрифта и 5000 экземпляровъ жекнаго не доконченной брошюры Ленина „Къ деревенской бѣднотѣ". Завѣдующій успѣлъ бѣжать. 18 апрѣля было поддержано двумя прокламаціями №№ 23 и 24, распространенными по всему нашему району и прекрасно исполненными техническн. Полиція, повидимому, окончательно растерялись. Вотъ уже двѣ большія типографіи Скб. Союза были разрушены ею, е въ Иркутскѣ при послѣднемъ обыскѣ взято много типографскихъ принадлежностей. Однако, нынѣшнее первое мая улицы сибирскихъ городовъ поприжему были полны прокламацій, исполненныхъ лучше, чѣмъ когда либо.

— Въ нынѣшнемъ году ничего не ожидалось. Въ Томскѣ 18 апрѣля прошло тихо. Публика, боявсь выходить на улицу. Казаки и солдаты были спрятаны надъ соборомъ и въ другихъ мѣстахъ. Нѣсколько человѣкъ засажены по участкамъ. Отъ Томскаго Комитета выпущенъ майскій листокъ № 48, напечатанный въ союзной типографіи.

Изъ другихъ городовъ извѣстій пока не получено.

Наши соц.-революціонеры послѣ упорнаго годового молчанія разразились 18 апрѣля длиннѣйшимъ (и скучнѣйшимъ) листкомъ „По поводу войны съ Японіей"[1]). Сіе произведеніе нашихъ соціалъ-реакціонеровъ доказываетъ только то, что авторъ прекрасной статьи: „Двуликая демократія" (№ 25 „Искры") былъ тысячу разъ правъ. Огромными шагами, такъ называемая, партія шествуетъ въ сторону идей „Освобожденія". Листокъ полонъ водяными разсужденіями о войнѣ. О соціализмѣ (и далее пролетаріатѣ) здѣсь нѣтъ ужъ и рѣчи. Но за то отъ этихъ пространныхъ разсужденій сильно попахиваетъ... чѣмъ-то русскимъ патріотизмомъ. Тутъ всего много: и о томъ, чья нина возвралась подъ „Петропавловскомъ", и о способностяхъ утопленнаго Макарова, и о геройствѣ русскихъ офицеровъ, глубокая скорбь о погибели геніальнаго адмирала и т. п. Радикальный обыватель, — и тотъ, читая сіе длинное произведеніе, зѣваетъ и говоритъ: „да вѣдь это же всѣмъ извѣстно нанъ изъ газетъ"... Ну что-жъ? Салтертьо дороги, гг. реакціонеры... Васъ ждутъ жарвія объятія раскаившагося „варнсеста".

Архангельскъ. (Изъ ссылки). Въ февралѣ и въ мартѣ въ средѣ здѣшнихъ „политиковъ" произошли слѣдующіе два инцидента.

1) товарищамъ, служащимъ въ каленной палатѣ, было объявлено административной палаты объ обязательномъ отчисленіи на нужды флота 2 % жалованья. Когда это заявленіе встрѣтило нѣкоторый протестъ со нхъ стороны, завѣдующій палатой предложилъ нихъ, „во избѣжаніе скандала", такое же отчисленіе дѣлать не на нужды флота, а въ пользу Кр. Креста (, семьямъ убитыхъ и раненыхъ солдатъ"). Послѣднее предложеніе всѣми десятью товарищами было принято и отчисленіе слѣлала.

2) Въ мартѣ одинъ изъ товарищей получилъ приглашеніе занять мѣсто врача въ санитарномъ отрядѣ, организованномъ харьковскимъ земствомъ для отправленія на дальній Востокъ. Это предложеніе товарищъ принялъ, отстранивъ лишь отъ себя всякую активную роль, т. е. отказавшись подать заявленіе отъ себя лично и предоставивъ земству самому хлопотать о назначеніи его на эту должность.

По поводу этихъ двухъ фактовъ состоялось собраніе политическихъ ссыльныхъ г. Архангельска. Собраніе большинствомъ 23 голосовъ противъ десяти при 13 воздержавшихся приняло слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе, что:

1) Затѣянная царскимъ правительствомъ авичжурская авантюра ведетъ къ разрывъ съ интересами россійскихъ трудящихся массъ и мѣшаетъ цѣлой задержать ростъ политическаго сознанія во всѣхъ слояхъ населенія Россіи.

2) Всякая помощь правительству, хотя бы направленная на облегченіе ужасовъ войны (Кр. Крестъ, зем. санит. отр. и пр.) поддерживаетъ матерьяльно и нрхзтенно силу правительства, прикрываетъ его полную беззаботность о благѣ народа и, такимъ образомъ, является вредной для дѣла политическаго освобожденія Россіи.

3) такая помощь со стороны революціонеровъ и даже оппозиціонеровъ затемняетъ въ глазахъ полусознательной части общества истинный смыслъ Русско-Японской войны, окружая ее чуждымъ ей ореоломъ общественнаго дѣла и 4) вскнѣй, тому дорого политическое освобожденіе Россіи, обязанъ разоблачать истинный смыслъ русско-японской войны — мы, политическіе ссыльные г. Архангельска, безъ различія партій[2]), выражаемъ глубокое сожалѣніе, что нѣкоторые изъ нашихъ товарищей упустили случай подчеркнуть анти-народный характеръ русско-японской войны и тѣмъ совершили поступокъ, расходящійся съ интересами политическаго

Въ мѣстной тюрьмѣ въ одиночн. вакл. находятся сейчасъ слѣдующія лица: 1) Шиловскій, бѣж. отсюда и вновь пойманный. 2) Прокоповъ, раб. изъ Златоуста. Въ нокбрѣ 1903 г. былъ этапомъ отправленъ въ Ижму (зырянское село на р. Ижмѣ), и мѣсяца два тому назадъ, оо распоряженію уфимскаго губернатора, арестованъ и привезенъ сюда изъ тюрьму. Свиданій и передачи не допускаютъ, можно передалть, и то съ трудомъ, только деньги. 3) К. И Покровскій. Арестованный здѣсь (полит. ссыльный). Свиданій тоже не даютъ. — Вообще, условіи жизни въ одиночныхъ камерахъ въ здѣшней тюрьмѣ плохи: между прочимъ, оконъ въ нихъ нѣтъ, а свѣтъ проходитъ изъ коррндора. Съ послѣднимъ этапомъ пришло 30 человѣкъ. Всѣхъ ихъ разсылаютъ по уѣздамъ, и, вообще, замѣчается тенденція послѣднее время разсылать по деревнимъ в селамъ въ глухія мѣста — по одному, по два человѣка. Говорятъ, что сюда назначено еще 200 чел., изъ которыхъ 57 сидятъ въ Московской пересыльной тюрьмѣ. — И Ф. Пасиновичъ, по прожигу, сидитъ въ темномъ нирцерѣ, и смотрятъ за нимъ самымъ тщательнымъ образомъ.

17 го апрѣля въ часъ дня полит. ссыльн. М. А. Душина бывшая слуш. курсовъ „Лесгафты) была вызвана въ полицію, а во время ея отсутствія у нея былъ произведенъ обыскъ, къ концу котораго ее привезли домой. Нашли у нея только одну картину съ подписью „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь", вад. „Уогкіпёгѣ".

18 го апрѣля въ 11 часовъ вечера полиція мѣстеѣ съ жандармеріей, въ количествѣ чел. 15, нагрянули къ М. А. Смирновой (за короткое время уже третій разъ). М. А. Смирнова, возвратившимся домой, столкнулась съ этой компаніей у дверей и на требованіе открыть двери отвѣчала отказомъ, такъ канъ предписанія объ обыскѣ ей не оказывали. Жандармы тогда выломали дверь и произвели обыскъ (часа три четыре). Нашли такую же картину, да нѣсколько порошки фнолептина (какъ и у Душиной), считая ихъ, вѣроятно, новымъ варывчатымъ веществомъ. Кромѣ этого, какъ вещественное доказательство, взяли деревянную чашку, стоявшую на дворѣ подъ окномъ, въ которую бросали мзъ форточки окурки и соръ: въ протоколъ записали, что въ ней нашли женскую бумагу. Рыскали также по всему двору, но ничего не нашли.

18 го апрѣля вышла двѣ прокламаціи (гектографированныхъ): 1) за подписью ссыльныхъ дальняго сѣверо; 2) группы сознательныхъ рабочихъ. — Составлены ни блестяще, распространялись очень неумѣло, хотя, кажется, никто ни попался. — Одинъ экземпляръ попалъ въ руки здѣшняго лѣсопильнаго заводчана Шольца, который немедленно отвезъ его губернатору.

Въ Пинегѣ солит. ссыльные выпустили прокламацію по поводу войны, которую жители встрѣтили довольно недружелюбно и, какъ говорятъ, хотѣли даже бить политиковъ и нѣкоторые отказали отъ квартиры. А здѣшній жандарскій полковникъ въ разговорѣ съ однимъ изъ политиковъ сказалъ, что должны были даже арестовать одного изъ буяновъ, чтобы предотвратить избіеніе ссыльныхъ. Послѣ того полетвик въ Пинегѣ выпустили вторую прокламацію: „Кто такіе солитанв, и за что ихъ голятъ за ссылку", за подписью „группа ссыльныхъ".

Патріоты самодержавія в рабочій вопросъ. „Московскія Вѣдомости" очень озабочены занятой китайскихъ рабочихъ въ Приамурьѣ русскимъ. Причина, побуждающая газету танъ хлопотать о „русскихъ", та, что наступленіемъ политическихъ осложненій — а имъ, благодаря авантюрамъ нашихъ, сакоклотительныхъ злодѣевъ", и конца-краю не видно — китайны массамъ уходать на родину, и тогда не только приходятся „останавливать золотые промыслы, всѣ казенныя работы и частные постройки", но не откуда бываетъ взять „нн ремесленниковъ, ни чернорабочихъ". Вотъ тутъ-то и „выступаетъ на сцену" русскій рабочій, который, по мнѣнію „Вѣдомостей", „можетъ и долженъ замѣнить китайца". Но, къ сожалѣнію, „русскій рабочій, привыкшій къ высокой заработной платѣ, не можетъ конкурировать съ китайцемъ, который работаетъ за 50 коп. въ день". Что же дѣлать? Какъ быть? Какъ помочь горю? Какъ „замѣнить китайца русскимъ"? Вотъ какъ: „Необходимо, чтобы русскій рабочій, работающій на золотыхъ промыслахъ, на казенныхъ работахъ и на частныхъ постройкахъ, былъ поставленъ въ такія же условія, какъ и китаецъ, т. е. чтобы онъ работалъ за 50 коп. въ день". Вотъ какъ! Ни больше, ни меньше, какъ „поставить русскаго рабочаго въ такія же условія, какъ и китайца". Вотъ какъ „замѣнить китайца русскимъ"! Вотъ какъ „можетъ и долженъ замѣнить"! Вотъ какъ „конкурировать"! Вотъ какъ „русскій рабочій, привыкшій къ высокой заработной платѣ, можетъ конкурировать съ китайцемъ"! Вотъ какъ „русскій рабочій, привыкшій къ высокой заработной платѣ, можетъ и долженъ замѣнить китайца"! Вотъ какъ „русскій рабочій, привыкшій къ высокой заработной платѣ, можетъ конкурировать съ китайцемъ, который работаетъ за 50 коп. въ день"! Вотъ какъ „русскій рабочій, привыкшій къ высокой заработной платѣ, можетъ и долженъ замѣнить китайца, который работаетъ за 50 коп. въ день"! Вотъ какъ „замѣнить китайца русскимъ"! Вотъ какъ „поставить русскаго рабочаго въ такія же условія, какъ и китаецъ, т. е. чтобы онъ работалъ за 50 коп. въ день"! Вотъ какъ „русскій рабочій, привыкшій къ высокой заработной платѣ, можетъ и долженъ замѣнить китайца, который работаетъ за 50 коп. въ день"! Вотъ какъ „русскій рабочій, привыкшій къ высокой заработной платѣ, можетъ конкурировать съ китайцемъ"! Вотъ какъ „можетъ и долженъ замѣнить китайца"! Вотъ какъ „конкурировать

наймовъ, ни прислуги". Между тѣмъ для сколько-нибудь правильной жизни капиталистическаго общества необходимъ неврывный, ни на минуту не останавливающійся ходъ эксплуатаціи наемныхъ рабовъ. Отсюда заботливость объ „обезпеченіи" края наемными „руками", а такое „обезпеченіе" можетъ дать только русскій народъ, которому некуда „бѣжать". „Московскія Вѣдомости" наивочекъ и не скрываютъ, что изъ „патріотическія нечтанія" сводятся „цѣликомъ изъ желанію имѣть всегда подъ рукою рабочій скотъ, не больше, ибо, перечисляя „иныя" выгоды отъ найма китайскихъ рабочихъ и подойдя къ аргументу, что „у китайцевъ нѣтъ стачекъ и нало неповиновенія", газета — вѣрная выразительница сокровенныхъ думъ россійскаго самодержавія — пишетъ слѣдующія, поразительныя по своему безстыдству, строки: „У китайскихъ подрядчиковъ существуетъ нагала, о которой мы даже и приблизительнаго понятія составить себѣ не можемъ, а между тѣмъ... китайскій рабочій бѣжать до разсчета не можетъ, такъ какъ при повышеніи водворяется самой жестокой карѣ по закону Линча. Вотъ объясненіе: страхъ наказанія удерживаетъ китайскаго рабочаго отъ нарушенія заключеннаго договора! Слѣдовательно, не русскій рабочій виновенъ въ самовольныхъ уходахъ съ работъ, не онъ является отвѣтственнымъ за неповиновеніе, а то законодательство, которое нало принуждаетъ его къ этому повиновенію, нотирое не даетъ достаточныхъ гарантій въ неголненію наемнаго договора со стороны рабочаго. Намѣнитъ законодательство, отпадетъ и этотъ доводъ въ пользу преимущества желтолицыхъ рабочихъ передъ русскими."

Эти строки долженъ прочесть каждый русскій рабочій, ибо нельзя лучше, чѣмъ онѣ это дѣлаютъ, показать истинную цѣну „народолюбію" патріотовъ самодержавія. Ихъ „патріотизмъ" состоитъ въ томъ, чтобы не только завидовать той „каторгѣ", которая существуетъ у китайцевъ и о которой „мы" будто-бы и „приблизительнаго понятія" не имѣемъ (вотъ горе-то!), но и требовать введенія и безъ того драконовскаго законодательства о стачкахъ въ сторону полнаго простора для „суда Линча"! Кажется, ихъ „патріотическое" сердце нало бы быть довольно: „судъ Линча", массовое убійство стачечниковъ, за послѣднія годы практиковавшееся царскимъ правительствомъ съ такимъ усердіемъ, о которомъ, навѣрное, даже китайцы „приблизительнаго понятія" не имѣютъ. Но этого мало. Россійская „самобытность" требуетъ, чтобы — для счастья русскаго народа — правительство собрало го всего свѣта все варварство, всю дикость, весь произволъ, все насилія, какія оно до сихъ поръ, по оплошности оставляло безъ вниманія. Тогда только „интересы Россіи" — Россіи, грабящей, насильничающей, эксплуатирующей — будутъ „обезпечены" въ достаточной мѣрѣ, и „православіе, самодержавіе и народность" посіяютъ въ полномъ блескѣ.

Пусть прочтутъ всѣ русскіе рабочіе эти строки московской газеты, пусть вникнутъ они въ тотъ людоѣдскій смыслъ, который таится въ нихъ, и тогда всѣ поймутъ, чего имъ можно ждать отъ самодержавной Россіи, и какъ безсмысленны мечты о возможности для рабочаго класса хоть сколько-нибудь обезпечить свои интересы, завоевать хоть сколько-нибудь прочную свободу союзовъ и стачекъ, не раздѣлавшись самымъ радикальнымъ образомъ съ самодержавнымъ варварствомъ.

Самодержавіе можетъ терпѣть нѣкоторое подобіе, фальсификацію рабочихъ союзовъ, но только до той минуты, когда эти „союзы" не становятся ему поперекъ дороги; а это случается всякій разъ, какъ рабочіе захотятъ сколько-нибудь серьезно оградить свои интересы, потому что интересы рабочаго классе непримиримо сталкиваются съ интересами самодержавія, живущаго только насиліемъ и угнетеніемъ и потому вынужденнаго поддерживать всякое насиліе и угнетеніе. А лишь только „союзы" станутъ хотя бы на минуту препятствіемъ для самодержавія, оно не постѣснится расправиться съ ними такимъ „судомъ Линча", что всѣ китайскіе подрядчики съ завистью ломчутъ!

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Рость профессіональныхъ рабочихъ организацій въ Германіи.

Изъ опубликованнаго на дняхъ отчета Генеральной Комиссіи централизованныхъ профессіональныхъ федерацій за 1903 г. видно, какой громадный шагъ впередъ сдѣлали въ отчетномъ году эти организаціи. Какъ извѣстно, профессіональныя организаціи германскихъ рабочихъ существуютъ отдѣльно отъ соціалъдекократической партіи, но это не мѣшаетъ имъ тожкать единство преслѣдуемой обоими движеніями цѣли. Это тожнаніе спасло германское профессіональное движеніе отъ двухъ крайностей — отъ англійскаго тредъ-юніонизма, не идущаго далѣе вопросомъ, выдвигаемыхъ практикой сегодняшняго дня, и отъ анархизма нѣкоторыхъ французскихъ, голландскихъ и такъ далѣе организацій, мечтающихъ о томъ, чтобы путемъ всеобщей стачки вызвать социальную революцію. Германскія профессіональные союзы сразу приняли характеръ боевыхъ организацій, ведущихъ въ опредѣленной области, въ области непосредственной борьбы съ отдѣльными предпринимателями, ту жа работу организаціи ежатъ пролетаріата, развитія и роста его классового сознанія, какую на болѣе обширной аренѣ ведетъ тоціалъдемократическая партія. Если, поэтому, между обѣими организаціями нѣтъ связи формальной, то существуетъ связь иччная, такъ какъ почти всѣ члены профессіональныхъ организацій принимаютъ также то или иное участіе въ политическомъ движеніи пролетаріата, а, что еще болѣе важно, сезнь вдѣйнакъ, такъ макъ оба движенія сонершаются подъ руноводствомъ тѣхъ же вагляловъ на современное социальное развитіе и на вытекающія отсюда задачи рабочаго класса. И историческія судьбы также ярѣнко связали обѣ организаціи: одни и тѣ же гоненія обрушивались на головы обѣихъ, и вобѣды одной становились, благодаря этому, побѣдами другой. Когда исключительный законъ противъ социалистовъ уничтожилъ политическія организаціи рабочаго класса, онъ разрушилъ также его профессіональные союзы. Но какъ политическая партія успѣла приспособиться къ исключительному закону, такъ приспособились и профессіональные союзы. Когда въ 1890 году палъ тоціалистическій законъ, въ Германіи существовало 58 профессіональныхъ федерацій съ 301200 членовъ. Въ періодъ съ 1891 по 1893 годъ, время призма, число членовъ нѣсколько уменьшилось, но съ тѣхъ поръ продолжаетъ рости постоянно изъ году въ годъ. Въ 1898 году число членовъ переваліло за ½ милліона, въ 1899 г. есѣхъ членовъ было 596419, а въ 1900 г. — уже 680000, т. е. за одинъ годъ число членовъ увеличилось на 100000 рабочихъ, рость еще до тѣхъ поръ неслыханный. Однако, 1903 годъ оказался въ этонъ отношеніи еще болѣе счастливымъ: въ концѣ этого года но всѣхъ централизованныхъ федераціяхъ насчитывалось 938770 членовъ, анѣсто 746225 въ концѣ 1902 г., т. е. увеличеніе на 192551. Конечно, значительны тѣ непосредственные выгоды, которыя представляютъ эти организаціи своимъ членамъ: тутъ и поддержка безработныхъ, и помощь больнымъ и неспособнымъ къ труду и т. д. Но какъ разъ въ отношеніи стачечной борьбы отчетный годъ оказался не очень счастливымъ. И если, тѣмъ не менѣе, мы видимъ этотъ огромный ростъ организацій, то его надо приписать росту сознанія рабочаго класса, ужѣшаго цѣнить боевой характеръ своихъ организацій, являющихся самой надежной его опорой въ борьбѣ съ окружающими его враждебными силами за соціалистическій идеалъ.

Замѣтимъ, что яромѣ централизованныхъ профессіональныхъ федерацій, во главѣ которыхъ стоитъ Генеральная Комиссія, въ Германіи существуютъ еще профессіональныя организаціи, находящіяся подъ вліяніемъ буржуазіи и придерживающихся буржуазныхъ взгляловъ на вопросы о борьбѣ труда съ капиталомъ. Таковы Гиршъ-Дункеровскіе союзы, насчитывающіе, несмотря на свое 35-лѣтнее существованіе, около 100000 членовъ, и христіанскіе союзы, руководимые, главнымъ образомъ, католическимъ духовенствомъ и насчитывающіе около 200000 членовъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Рабочіе въ г. Дерптѣ (Юрьевѣ). Въ хроникѣ рабочаго движенія въ Россіи г. Дерптъ не фигурируетъ до сихъ поръ. Въ то время, какъ движеніе охватило почти всѣ захолустья, рабочіе этого стараго нѣмецкаго города остаются вока нетронутыми революціонной пропагандой.

Чѣмъ это объяснить? Развѣ здѣсь нѣтъ эксплуатаціи труда? Развѣ здѣсь нѣтъ классовыхъ противорѣчій? Развѣ отношенія между трудомъ и капиталомъ патріархальныя? — Посмотрите!...

Вотъ довольно крупный пивоваренный заводъ „Tivoli". Здѣсь работа непрерывная, днемъ и ночью; работаютъ въ двѣ смѣны по 12 часовъ. Рабочіе обязаны жить въ помѣщеніи завода, въ подвалѣ, гдѣ температура лѣтомъ не превышаетъ 5°. Понятно, почему между ними такъ широко распространенъ алкоголизмъ. Отлучаться отъ завода рабочіе не имѣютъ права позже 10 часовъ вечера и позже 11 лѣтомъ. Это нарочно, чтобы лишить ихъ возможности посѣщать пивчая, собранія, библіотеки. Заработная плата не превышаетъ 50 коп. въ день и то лишь для опытныхъ рабочихъ. Система штрафовъ такъ развита, что не найдете ни одной разсчетной книжки, гдѣ бы не были отмѣчены вычеты.

Фабрика сельскохозяйственныхъ машинъ *Fauре*. Рабочій день 10 часовъ, работникъ въ первый годъ ничего не получаетъ; на второй годъ ему назначается двѣ пов. въ часъ, на третій — 3 коп., а на четвертый — 4 коп. Всѣ рабочіе имѣютъ жалкій видъ, ходятъ оборванные и голодные. Серьезно больные обыкновенно разсчитываются. Такія печальныя условія труда вы наблюдаете и на заводахъ дрожжевомъ, выловренномъ и лѣсопильномъ. Мелкихъ мастерскихъ съ гнусными видами эксплуатаціи труда безчисленное множество.

Почва для пропаганды значитъ есть, а самой пропаганды нѣтъ. Препятствіе въ томъ, что мѣстные рабочіе не владѣютъ языкомъ нѣтъ ни пропагандистовъ, ни легальной литературы. Мѣстная эстонская интеллигенція не способна вести пропаганду. Она пропитана чуже-національными интересами и считаетъ всю Россію и всѣхъ русскихъ своими врагами. Наши предложенія организаціи кружковъ изъ русскихъ и эстонцевъ въ цѣляхъ организаціи кружковъ изъ русскихъ и эстонцевъ въ цѣляхъ объ организаціи кружковъ изъ русскихъ и эстонцевъ въ цѣляхъ пропаганды встрѣчали здѣсь всегда отпоръ. Озасаются русификаціи. Часто приходилось спорить съ вдѣшними интеллигентами и доказывать имъ, что интересы русскихъ и эстонскихъ рабочихъ одинаковы, что они вмѣстѣ должны бороться съ правительствомъ, а не что политическая свобода однихъ необходима для всѣхъ національностей. Только въ послѣднее время нѣкоторые изъ интеллигентной эстонской молодежи называли гогласіе на учрежденіе революціонныхъ русско-эстонскихъ круженковъ.

До сихъ поръ же мѣстный Союзный Совѣтъ объединенныхъ земледѣлчествъ и организацій бралъ на себя пропаганду среди рабочихъ. Но можете себѣ представить всю трудность этого. Приходилось писать прокламаціи на русскомъ языкѣ, потомъ искать переводчика и, наконецъ, *раздавать изъ рабочихъ прямо на улицѣ по выходѣ изъ фабрикъ*. Такъ были распространены первыя прокламаціи перваго года 1901 года. Выяснивъ положеніе рабочихъ вообще въ Россіи и авченіе перваго мая, эти прокламаціи призывали ихъ къ празднованію этого дня. Еще не подготовленные рабочіе, конечно, не могли позвыситься надъ буквальнымъ пониманіемъ празднованія: нѣкоторые изъ нихъ бросили работу въ этотъ день и пошли пьянствовать. Было арестовано нѣсколько рабочихъ, допрошпилали ихъ о сношеніяхъ со студентами, объ агитаціи противъ правительства и т. д. Съ тѣхъ поръ стало пробуждаться самосознаніе среди мѣстныхъ рабочихъ; они съ нетерпѣніемъ ждали послѣ этого новыхъ прокламацій и съ жадностью хватали ихъ изъ рукъ во второй и третій разъ (6 ноября 1901 года и 18 апрѣля 1903 года. Повторяю, почва для пропаганды есть, а самой пропаганды все еще нѣтъ.

Дзэ.

Тафинсъ. Перваго января телеграфъ принесъ поздравленіе министра путей сообщенія: „Мною получена, пишетъ начальникъ зак. дор. въ „Вѣстникѣ", телеграмма отъ Его Сіятельства слѣдующаго содержанія: Благодарю Васъ и служащихъ за привѣтствіе съ новымъ годомъ. Отъ души желаю и надѣюсь, что предстоящій годъ пройдетъ въ полномъ спокойствіи безъ нарушеній правильности движенія, бывшихъ въ 1903 г.' Объявляю такую для всеобщаго свѣдѣнія, выражаю надежду, что служащіе не огорчатъ своего главнаго начальника участіемъ въ тѣхъ печальныхъ событіяхъ, которыя, къ сожалѣнію, пишли мѣсто отъ томъ прошедшаго года, и тѣмъ докажутъ, что они цѣнятъ постоянныя заботы Его Сіятельства объ ихъ бытѣ".

Странное совпаденіе, но очень характерное для нашего правительства; агентъ его говоритъ о „непрестанныхъ заботахъ" именно въ то время, когда наступаетъ срокъ (1 января) введенія у насъ желѣзнодорожнаго баталіона и праволъ набора линейныхъ служащихъ. Объ этихъ новшествахъ дѣтищахъ мы говорили осенью (см. „Искра" № 54) — тогда же смыслъ этихъ „заботъ о бытѣ" былъ разъясненъ въ мѣстныхъ прокламаціяхъ — здѣсь замѣтимъ только, что правительство, испытавъ безуспѣшно всѣ орудія своей хрителлеріи отъ „братскихъ" словоизверженій въ духѣ Богдановичей, до заточенія включительно, пришло, наконецъ, къ попыткѣ яннаго разваренія массы. Попытка не кова: вся политика правительства на окраинахъ всегда опиралась на болото человѣконенавистничества. Каждому кавказцу извѣстно, что при поступленіи на дорогу, напр., отдается предпочтеніе русскимъ. Но безсильное провести въ жизнь свои національнистическія тенденціи въ полномъ объемѣ, за недостаткомъ русскаго элемента, правительство бросаетъ въ разволненную сенью рабочихъ зерно человѣконенавистничества, увеличивая плату русскимъ рабочимъ и русскимъ служащимъ. Такъ, повышены въ мартѣ оклады жалованія русскимъ кондукторамъ и путевымъ сторожахъ. Вотъ этотъ денежный подкупъ, открытый, наглый, — есть нѣчто новое для онранной политики.

А вотъ образчикъ распоряженій желѣзнодорожнаго начальства. Циркуляръ № 22. „Безплатный проѣздъ довущенъ для няни, сопровождающей дѣтей служащихъ (изъ „семьи высшихъ", поясняемъ мы). Слѣдовательно няня при дѣтяхъ мастеровыхъ или рабочаго безплатнымъ проѣздомъ не пользуется". Во, вѣдь, у рабочаго и няни-то нѣтъ, стало быть, начальство, исчерпавъ всѣ практически возможные случаи лишенія рабочихъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ, беретъ случай только теоретически мыслимый: что дѣлать, если у рабочаго будетъ няня? — и отвѣчаетъ упомянутымъ циркуляромъ. Ужъ дальше этого нѣтъ въ своихъ „непрестанныхъ заботахъ" некуда. Этими же „заботами его сіятельства" надо, повидимому, объяснить вопль одного изъ корреспондентовъ „Вѣстника": „Вѣчно жаловаться, ечно уповать на помощь со стороны (начальства) — это противно и недостойно человѣка" (рѣчь вдетъ объ устройствѣ просвѣтительнаго учрежденія для рабочихъ). Ясно, что, помѣщая этотъ вопль въ своемъ органѣ, начальство какъ бы циркулярно подтверждаетъ мысль корреспондента, чтобы рабочіе не ждали себѣ отъ нашего правительства никакихъ благъ. А вотъ еще циркуляръ: „По своему семейному положенію и матеріальной необезпеченности, липающей ученицъ желѣзнодорожнаго училища возможности удѣлять дома достаточное время на упражненіе въ музыкѣ, упраздните преподаваніе музыки, инструменты изъять изъ школы, а сунму, ассигнованную на этотъ предметъ, расходовать на постановку . . . церковнаго пѣнія". Чего стоитъ одинъ слогъ этого циркуляра! — Смѣемся съ его сіятельствомъ, начальникъ дорогъ закрѣпостилъ низшихъ служащихъ. Чтобы удержать водчиненныхъ, диктовать имъ свои условія и быть полнымъ ихъ хозяиномъ, Ивановскій псковетайствовалъ правило, въ силу котораго служащіе на зак. жел. дор. не будутъ принимаются на другія дороги, прежде чѣмъ не будетъ получено разрѣшеніе отъ него, Ивановскаго.

Баку. Въ среду 7-го апр. рабочіе завода Хатисова узнали, что обычной 8-го числа получки не будетъ; заработную плату обѣщаютъ выдать 10-го. Съ 8 час. утра 8-го 250 чел. изъ 450 вернулся работу впредь до получки заработной платы. Въ этотъ день продолжали работать потельщики, литейщики, модельщики, но на слѣдующій — послѣ того, какъ тремъ изъ нихъ вдея единодарность въ борьбѣ съ прагами была внушена... дѣйствіемъ — никто уже не работалъ. Въ этотъ же день въ заводъ къ Хатисову явились пище-губернаторъ и полицймейстеръ. Послѣ того, какъ за стаканомъ хорошаго пива „либерала" Хатисовъ поговорилъ съ вице-губ. и полицйм., а вице-губ. и полицйм. съ „либераломъ" Хатисовымъ, рабочимъ было заявлено: „когда станете на работу, тогда получите заработную плату". Уже въ такомъ заявленіи скрывалась уступка. Рабочіе могли стать на работу въ пятницу и въ пятницу получить деньги — не не въ субботу, какъ было объявлено первоначально) — но рабочіе хотѣли заставить „либерала" признать свое пораженіе. Невыгодность стачки въ данное время для Хатисова рабочимъ была ясна, и въ его упоретвѣ они видѣли лапу самодержавія.

Стражникъ Мин. Вн. Дѣлъ — фабричный инспекторъ, вмѣсто того, чтобы настоять на удовлетвореніи даже по закону законнаго требованія рабочихъ, старался отвертѣться тѣмъ, что рекомендовалъ неимѣющимся нуждающимся авансы. Стрвался, но въ его старѣній ничего не вышло, какъ не вышло и изъ старшій управляющаго зав., пригласившаго къ себѣ для перегопоровъ однихъ рабочихъ — вржнзъ, — ходъ, который рабочіе безотчетно отпарировали: „при чемъ тутъ арвяне? Если онъ честный человѣкъ, пускай зоветъ всѣхъ рябочихъ..." Наступила суббота. Положеніе сталовилось напряженнымъ. Рабочіе завода Левенгона предзвали хатисовцамъ нвиться только къ ихъ заводу, а ужъ они броснтъ работу. Стачка, такимъ образомъ, могла разростись. но, во всякомъ случаѣ, не могла бы стать всеобщей, ибо настроеніе не было для этого достаточно подготовлено. Задача Бак. Нок. состояла въ томъ, чтобы локализировать стачку, такъ не кстати подвернувшуюся. И на соѣщакія съ представителяки завода было рѣшено не упоствовать въ своихъ требованіяхъ теперь, а напомнать о себѣ съ перваго мая.

Намѣченнаго плана дѣйствія не пришлось осуществить, т. к. явившись въ субботу въ два часа дня къ заводу, рабочіе получили зараб. деньги.

Иркутскъ. На днихъ въ Черемховѣ (каменно-угольный ковн Иркутской губ.) была стачка на копяхъ. Дѣло было такъ. Работающіе тамъ крестьяне лѣтомъ обычно уходятъ домой и потому заработная плата тамъ лѣтомъ повышается. Чтобы предупредить это явленіе мы нынѣшнемъ году, предпринявшіе выписали изъ Уфимской губ. партію татаръ въ 300 человѣкъ. Эти послѣдніе ѣхали въ увѣренности получать по 1½ руб. за выработанный кубъ угля; но на мѣстѣ они узнали, что они законтрактованы по 1½ руб. за погонную сажень, которая больше кубической,"такъ какъ разрѣзъ штольни больше квадратной сажени. Татары потребовали или 1½ руб. за куб. сажень, или 18 р. за погонную сажень. Администрація телеграфировала о бунтѣ; тотчасъ пріѣхали жандармы и рота солдатъ. Татары требовали паспорта; имъ отказали, такъ какъ они забрали задатки (по 50 руб.). Но тутъ ихъ солидарность заразила и русскихъ (которые, кстатя сказать, настроены были враждебно къ своимъ конкурренталъ). русскіе потребоеали повышенія платы до обычнаго лѣтняго уровня. Администрація уступила; татарамъ возвратили паспорта, а русскимъ обѣщала прибавить плату. Теперь все спокойно.

Въ борьбѣ съ штрейкбрехерствомъ.

Копія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

1903 года, марта 8 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Виленская Судебная Палата, по Уголовному Департаменту, въ засѣданіи, въ которомъ присутствовали:

Предсѣдательствующій Я. Я. Прокоповичъ. Члены Палаты: Д. И. Бычковъ и М. Ф. Сытинъ. Прокуроръ Судебной Палаты П. М. Демчинскій и П. об. помощ. секретаря В. Л. Даниловичъ, СЛУШАЛА: дѣло о крестьянкѣ мѣстечка Радунь, Ладскаго уѣзда, Виленской губерніи, Владиславѣ Матвѣевѣ Валюкевичъ, 29 лѣтъ, обвиняемомъ въ причиненіи легкихъ ракъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ, установленномъ 540 ст. уст. угол. суд., Судебная Палата находитъ, что заявленіе крестьянина Осипа Назимирова Шинкевича о токъ, что означенный крестьянинъ Владиславъ Матвѣевъ Валюкевичъ въ ночь на 24 ноября 1902 года, на Херсонской улицѣ гор. Вильны, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, нанесъ ему ударами какого-либо тупого твердаго орудія дат легкихъ раны на волосистой части головы изъ чувства мести за то, что Шинкевичъ поступилъ работникомъ на кожевенный заводъ Викера, нсскотра на устроенную прочими рабочими стачку, подтвердилось на предварительномъ по сену дѣлу слѣдствія судебно-медицйскимъ освидѣтельствованіемъ потерпѣвшаго (л. д. 18 и 19), и показаніями свидѣтелей: крестьянина Устина Леонова Бурневича л. д. 20), городового Александра Викентьева Кузьмйкаго л. д. 20 об., и мѣщанина Мордуха Менделева Викера (л. д. 23), изъ коихъ первый былъ очевидцемъ событія, второй подтвердилъ показанія Шинкевича и Бурневича о нецалаженныхъ нападеніи на нихъ рабочими ея ресторанѣ Линскаго, а Викеръ удостовѣрилъ стачку на его заводѣ и враждебное настроеніе бывшихъ рабочихъ противъ Шинкевича, котораго онъ нѣсколько разъ предостерегалъ противъ хорошо извѣстнаго ему Владислава Валюкевича, также уволеннаго имъ за участіе въ стачкѣ рабочихъ.

Въ виду этого и усматривая изъ дѣла, что принирение между сторонами не состоялось (л. д. 17), Виленская Судебная Палата, руководствуясь 201 ст. уст. угол. судоп., ОПРЕДѢЛИЛЪ: 1) означеннаго крестьянина Владислава Матвѣева Валюкевича, 27 лѣтъ, предать въ порядкѣ частнаго обвиненія суду Виленскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1482 ст. улож. о наказ. 2) въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу Окружнаго Суда вызвать обвиненнаго, частнаго обвинителя и поименованныхъ трехъ свидѣтелей и 3) копію сего опредѣленія, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, передать Прокурору Виленской Судебной Палаты. Подлинное за надлежащими подписями.

Вѣрно: за Секретаря (подпись не разборчива .

Съ подлиннымъ сѣрялъ: Н. д. Пом. Секретаря В. Даниловъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: за Н. д. Секретаря П. Яновъ.

* * *

Обвиняемый — тов. Валюкевичъ — нынѣ находится въ административной ссылкѣ на три года въ Архенг. губ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТАЧКА БЕРЛИНСКИХЪ БУЛОЧНИКОВЪ.

Причины этой интересной стачки лежатъ въ тѣхъ патріархальныхъ отношеніяхъ, которыя сохранились еще между хозяевами-мастерами и булочниками-подмастерьями. Эти отношенія представляютъ собою пережитокъ изъ временъ средневѣковья, когда подмастерье считался членомъ семьи мастера, когда общественной грани между первымъ и вторымъ не существовало.

Но достаточно взглянуть на толстаго и упитаннаго мастера и на блѣднаго, худосочнаго подмастерья, чтобы увидѣть, что отъ того „добраго, стараго времени" не осталось и помину. По-

жения, предоставляемыя рабочимъ для жилья, ниже всякой критики. Зачастую безъ оконъ, съ покрытымъ грязной ручной ветошью поломъ, онѣ тамъ имѣютъ, что на каждаго рабочаго приходится меньше воздуха, чѣмъ на арестанта въ тюремныхъ камерахъ. Постельное бѣлье рѣдко мѣняется. Очень часто работающіе сплятъ вдвоемъ на одной постели. Бываетъ и такъ, что на одной и той же постели днемъ спитъ булочникъ, и ночью — кондукторъ. Не лучше дѣло обстоитъ и съ питаніемъ. Обыкновенно пища чрезвычайно плоха и не съѣдобна. Опредѣленныхъ часовъ для принятія пищи нѣтъ. Во время наибольшаго напряженія силъ — отъ 10 часовъ вечера до 7-8 часовъ утра — пекарь ничего не ѣстъ.

Послѣдствія всего этого сказываются въ цѣломъ рядѣ вредныхъ явленій. Начать съ того, что для булочниковъ не существуетъ опредѣленнаго рабочаго дня. Постаковленія устава о промышленности сплошь и рядомъ не соблюдаются, а нарушеніе ихъ не подлежитъ контролю. Далѣе, среди пекарей часты случаи заразительныхъ болѣзней. Статистикой доказано, что процентъ заболѣваній среди нихъ выше средняго уровня заболѣваній въ городѣ. Вслѣдствіе плохого и нерегулярнаго питанія, болѣзни желудка стали профессіональной болѣзнью булочниковъ. Даже ихъ семейная жизнь находится подъ вліяніемъ этихъ условій: чтобы жениться и завести семью, булочники бываютъ вынуждены выбрать себѣ другую профессію.

Естественно, если они, наконецъ, возстали противъ этихъ, совсѣмъ, рабскихъ условій жизни. Они поняли, что для болѣе или менѣе человѣческаго существованія имъ прежде всего необходимо отдѣлаться отъ своихъ хозяевъ—жить самостоятельно. Центральнымъ пунктомъ начавшагося среди нихъ движенія было требованіе отмѣны патріархальныхъ отношеній и установленія минимальной заработной платы въ 21 марку (одна марка около 50 коп.) для мелкихъ, 23 — для среднихъ и 25—для крупныхъ пекарень.

Союзъ булочниковъ всячески старался провести это требованіе путемъ мирнаго соглашенія. Но хозяева, не желая его признавать, заявили, что вступятъ въ переговоры только съ представителями тѣхъ подмастерьевъ, которые числятся членами цеха пекарей. Совѣщаніе между хозяевами и ихъ подмастерьями ни къ чему, однако, никакого результата, тамъ какъ главное требованіе послѣднихъ было отклонено. Тогда булочники рѣшили начать стачку. Въ большомъ собраніи организованныхъ въ союзъ, состоявшемся отдѣльно отъ него, собрались неорганизованныхъ рабочихъ стачка была рѣшена 2863 голосами противъ 102. Около 4000 рабочихъ вступили, такимъ образомъ, въ ожесточенную борьбу за элементарное улучшеніе своего положенія.

Небольшое количество булочныхъ заведеній — между ними самыя крупныя — на требованіе рабочихъ сразу отвѣтило согласіемъ. Большая же часть мастеровъ съ ремесленными управами во главѣ повели упорную агитацію противъ пекарей и ихъ силами противились удовлетворенію ихъ требованій. Хозяева отлично понимали, что самостоятельная жизнь десятъ тысячъ рабочимъ матеріальную возможность оглянуться и задуматься надъ своимъ положеніемъ, сдѣлаетъ ихъ болѣе доступными вліянію соціалъ-демократіи. Чтобы этому помѣшать, они ни предъ чѣмъ не останавливались. Требованіе булочниковъ — не жить въ не ѣсть въ домѣ ихъ хозяевъ — отклонялось на томъ основаніи, что, живя внѣ благодѣтельнаго вліянія хозяйской семьи и хозяйскаго надзора, они-де повердутъ безпутной и безнравственной образъ жизни. Но какъ дики нравы, господствующіе въ иныхъ берлинскихъ мастеровъ, можно судить по тѣмъ грубымъ ругательствамъ, бадорнымъ и непристойнымъ выходкамъ, которыми нѣкоторые изъ нихъ отвѣчали на корректно обставленное требованіе рабочихъ. Въ самомъ началѣ стачки хозяева поторопились вывѣсить себѣ рабочихъ изъ восточныхъ провинцій Пруссіи. И вотъ на показалахъ можно было видѣть такія сцены. Подходитъ поѣздъ. Съ него пріѣзжаетъ нѣсколько вышедшихъ пекарей, незнакомыхъ съ тѣмъ, что происходитъ на мѣстѣ. Ихъ встрѣчаютъ мастера и бастующіе рабочіе. Хозяева приглашаютъ пріѣзжихъ идти съ ними, ко нѣсколько словъ со стороны стачечниковъ: „здѣсь стачка, насъ хотятъ уморить, какъ штрейбрехеровъ!“ — и пріѣзжіе, вмѣсто того, чтобы пойти на работу, отправляются съ рабочими въ стачечное бюро, гдѣ они получаютъ билетъ на обратную дорогу. Столь же безуспѣшны были попытки со стороны ремесленныхъ управъ штрафами въ 300, 500 и даже 1000 марокъ терроризировать тѣхъ мастеровъ, которые устроили требованіямъ своихъ рабочихъ.

Сила стачечниковъ заключалась здѣсь въ томъ, что рабочему производителю, пришелъ на помощь рабочій-потребитель. Правленіе профессіональныхъ союзовъ Германіи устроило семь большихъ народныхъ собраній, на которыхъ булочники разсказывали берлинскимъ рабочимъ о своемъ положеніи и разъясняли справедливость своихъ требованій. На всѣхъ собраніяхъ была принята резолюція, которая признавала обязанностью рабочаго населенія покупать хлѣбъ лишь въ тѣхъ пекарняхъ, которыя удовлетворили требованія булочниковъ.

Предъ этимъ двойнымъ натискомъ хозяева не въ состояніи были удержаться. Одинъ за другимъ они приходили въ стачечное бюро съ заявленіемъ, что они согласны выполнить выставленныя стачечниками требованія. Въ нѣсколько дней сдались, такимъ образомъ, почти всѣ мастера.

Обѣщая стачку благополучно окончившейся, стачечный комитетъ могъ констатировать, наряду съ увеличеніемъ безработныхъ, сильный ростъ солидарности, выразившуюся въ увеличеніи организаціи булочниковъ.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВЪ КОЛОРАДО (Америка).

Могучій ростъ капиталистическаго развитія неуклонно толкаетъ одну страну за другой на путь колоніальнаго разбоя, на завоеваніе за новыми рынками для сбыта, новымъ поприщемъ для приложенія капитала. Чѣмъ больше развивается это стремленіе къ распространенію области капиталистической эксплуатаціи на новыя страны, тѣмъ ярче проявляются хищническіе инстинкты правящихъ классовъ, тѣмъ ясибе выступаетъ наружу классовый характеръ современнаго государства. Америка одною изъ послѣднихъ выступила на путь колоніальной политики. Всего лишь съ 98 года, послѣ извѣстно-американской войны, она вошла въ ряды „державъ“ держащихъ въ рукахъ своихъ короткій срокъ усѣлся ясно сознавать, куда ведетъ подобнаго рода политика, и какова ея значеніе для широкихъ слоевъ народа. Кажется, никогда еще не проявлялось съ такой безцеремонностью стремленіе централизовать государственную власть въ рукахъ президента, умножить военныя силы и ограничить роль демократическихъ учрежденій, служившихъ охраной неимущихъ отъ произволовъ власти. Этотъ новый оборотъ во внутренней политикѣ Соед. Штатовъ тщательно замалчивается буржуазною прессой, и лишь немногія соціалистическія газеты ведутъ отчаянный походъ противъ все усиливающагося реакціи. Не малую роль въ этомъ росту реакціи сыграла соціалъ-демократія, страхъ передъ которой гонитъ путлеру буржуазію всѣхъ оттѣнковъ на путь репрессій и даже застилаетъ ее бросаться въ объятія ультранаціонализма, до сей поры находившіеся въ полнѣйшемъ загонѣ. Съ вѣсъ концовъ Европы стекаются католическіе попы, за особенно безпутные, для проповѣди крестоваго похода противъ соціализма. Во всѣхъ областяхъ общественной и политической жизни сказывается этотъ ростъ реакціи, грозящій серьезными опасностями преграждающемуся движенію. Годъ тому назадъ нынѣшнему президенту Рузвельту удалось провести въ конгрессѣ (парламентѣ) законъ, по которому президентъ получаетъ право призвать въ войска всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ, если, по его мнѣнію, отечеству грозитъ опасность. Законъ этотъ вошелъ въ силу, хотя вопреки не особое противорѣчіе съ конституціей страны, и никогда свободныя отъ милитаризма граждане Америки никому другому могутъ быть оправданы въ нынѣшнее мясо, если того потребуютъ интересы картелей и трестовъ, все болѣе чувствующихъ тѣсноту американскаго материка. Понятно, что этотъ законъ, какъ и большинство послѣднихъ нововведеній, всей своей тяжестью ложится на плечи рабочаго класса.

Особенно ясно проявился рѣзко классовый характеръ высшихъ государственныхъ учрежденій Америки въ 1901 г., когда верховный судъ отвергъ законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, принятый ландтагомъ въ Колорадо. По мнѣнію суда, подобнаго рода законъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія его съ основными законами Америки. Всеобщее голосованіе отвергло такого рода постановленіе, и члены низбраннаго ландтага обязались провести означенный законъ въ жизнь. Но, благодаря составу ландтага, ихъ которомъ, какъ и въ большинствѣ избирательныхъ учрежденій Соед. Штат., преобладаютъ представители капитала и крупные собственники, ему не удалось увидѣть свѣта. Такимъ образомъ, послѣ долгихъ и тщетныхъ ожиданій рабочіе вынуждены были сами выступить активной силой и вырвать собственными руками то, чего не хотѣли имъ дать законодательныя учрежденія, всецѣло находящіяся въ рукахъ правящихъ классовъ. Осенью 1903 года около 10.000 рудокоповъ бросили работу, требуя введенія восьмичасового рабочаго дня и исполненія цѣлаго ряда болѣе мелкихъ требованій. Вотъ уже болѣе восьми мѣсяцевъ тянется эта требующая громадныхъ жертвъ стачка, перестающая быть мѣстнымъ явленіемъ и разросшаяся въ формѣнную битву между трудомъ и капиталомъ. Cripple Creek и Telluride — два крупныхъ центра — слушать сейчасъ театровъ военныхъ дѣйствій. Чтобы создать себѣ удобный предлогъ для вызова войскъ, капиталисты приказали взорвать одну изъ шахтъ, и затѣмъ, якобы, для усмиренія безчинствующихъ стачечниковъ, была вызвана милиція. Губернаторъ объявилъ мѣстности за „положеніи усиленной охраны“ и опубликовалъ постановленіе, которымъ всѣ жители призывались сдать находящееся въ ихъ распоряженіи оружіе. Опять изъ бывшихъ депутатовъ конгресса, опираясь на параграфъ конституціи, которымъ всякому гражданину Соед. Штатовъ обезпечивается право имѣть оружіе въ какомъ угодно количествѣ, заявилъ въ письмѣ на имя губернатора, что имѣющееся у него оружіе правительственной власти сдать не намѣренъ, и употребитъ его на защиту своихъ правъ. Обѣщаніе свое онъ исполнилъ, и лишь послѣ отчаяннаго сопротивленія съ двумя тяжелыми ранами былъ доставленъ въ тюрьму. Капиталисты, со своей стороны, сдѣлали все возможное, чтобы сломить упорство стачечниковъ, и первымъ долгомъ выбросили ихъ на улицу, выгнавъ изъ домовъ, принадлежащихъ евадѣльцамъ копей. Изъ Чикаго и Нью-Іорка были вызваны союзы „штрейкбрехеровъ“. Даже торговцы, и тѣ должны были выступить подъ давленіемъ организованныхъ капиталистовъ противъ спаяннаго рядовъ борющагося пролетаріата. Въ организаціи этой стачки большое участіе принимала „Западная Федерація рудокоповъ“, одинъ изъ немногихъ рабочихъ союзовъ Америки, открыто преслѣдующихъ на сторожу соціалъ-демократіи и принявшихъ ея программу. Въ теченіе трехъ лѣтъ вожаки федераціи подготовляли эту стачку, неутомимо организуя рудокоповъ Колорадо и въ настоящее время находятся во главѣ ихъ движенія. Въ особомъ манифестѣ, изданномъ въ началѣ стачки, капиталисты подчеркиваютъ соціалистическій характеръ этой организаціи и призываютъ ея борьбу съ ней, чтобы совершенно уничтожить начинающую дѣлаться опасной соціалъ-демократію. Какого рода средства примѣняются въ этой борьбѣ, можно судить хотя бы по тому, что организованная капиталистами банда силою усадила вожаковъ стачки въ экстренный поѣздъ, умѣвшій ихъ за нѣсколько сотъ километровъ отъ мѣста дѣйствія, грозя пустить въ ходъ оружіе въ случаѣ ихъ возвращенія. Нѣкоторые изъ стачечниковъ были арестованы по приказанію губернатора и до сихъ поръ находятся въ тюрьмѣ несмотря на habeas corpus'акты, гарантирующій личную неприкосновенность, и ея требованія судовъ, пріѣзжающихъ подобное лишеніе свободы противоказаннымъ. Демократическая газета „The Public“ приводитъ вереницу случаевъ съ военными властями и съ негодованіемъ обсуждаетъ этотъ эпизодъ, грозящій гибелью всѣмъ демократическимъ учрежденіямъ Америки отъ произвола военщины, попирающей ногами основные законы страны. Соціалистическій журналъ „The Cingrad“ клеймитъ попадавшіеся порядки, сравнивая ихъ съ безправными привилегіями въ Россіи, и протестуетъ противъ безаконныхъ дѣйствій капиталистовъ и правительства. Рабочіе съ необыкновеннымъ мужествомъ вступили въ эту борьбу, терпѣливо перенося лишенія и невзгоды, и хотя уже восьмой мѣсяцъ стоятъ на своемъ посту, борясь за дѣло всего рабочаго класса, за восьмичасовый рабочій день. Побѣдятъ ли они или слядутся — сознаніе, что всѣ буржуазныя партіи, и республиканцы и демократы, — враги рабочаго класса, будетъ лишь росту въ виду тѣхъ возмутительныхъ средствъ, которыхъ не гнушаются представители капитала. Чѣмъ дальше, тѣмъ все больше оріентируется убѣждаться и американскому рабочему, что всѣ другія партіи — защитницы капиталистическаго строя, и его мѣсто лишь въ сплоченныхъ рядахъ единственной партіи пролетаріата — соціалъ-демократіи.

РАБОЧЕЕ МИНИСТЕРСТВО ВЪ АВСТРАЛІИ.

Консервативное правительство въ Австраліи смѣнилось рабочимъ министерствомъ. Значеніе этого событія выясняется Каутскимъ въ № 98 „Leipziger Volkszeitung“. Не слѣдуетъ, говоритъ онъ, многаго ждать отъ этой смѣны правительствъ. Прежде всего необходимо принять во вниманіе ограниченность сферъ компетенціи австралійскаго союзнаго правительства. Лишь вопросы таможенной политики, защита страны, банкъ и почта находятся въ сферѣ его управленія. Такъ какъ, однако, милитаризма въ Австраліи нѣтъ, то таможенная политика является той главной областью, гдѣ должна будетъ развернуться дѣятельность новаго правительства. А это не есть благопріятная позиція для борьбы съ капиталомъ.

Позиція эта ослабляется еще благодаря тому, что англійская рабочая партія состоитъ изъ сторонниковъ „чисто-профессіональнаго“ движенія. Болѣе того, профессіональные союзы являются для нихъ не средствомъ къ цѣли, а цѣлью самой по себѣ, такъ какъ тяжбы рабочихъ съ капиталомъ партіи склонна разрѣшать не борьбой, не стачками, а рѣшеніями третейскихъ судовъ.

Во тѣ надежды, которыя могутъ связываться съ новымъ министерствомъ, низводится до минимума, если вспомнить, что, соотвѣтственно „промышленной молодости“ Австраліи, рабочая партія въ союзномъ парламентѣ находится въ меньшинствѣ. Три партіи, составляющія этотъ парламентъ, представлены въ немъ слѣдующимъ образомъ: либералы-фритредеры — 27 голосовъ, консерваторы — 26, рабочая партія — 22 голоса. Рабочая партія должна, такимъ образомъ, опираться на либеральную фракцію. Между тѣмъ, длительное сожительство съ ней управленіе заранѣе невозможно въ виду того, что рабочая партія — сторонница „охранительныхъ пошлинъ“.

Лишь одного результата — положительнаго изъ его отрицательныхъ значеній — можно ожидать отъ министерства рабочей партіей. Требованія, которыя предъявитъ ему рабочіе, колоссально возрастутъ. Министерство же не сумѣетъ эти требованія удовлетворить: во первыхъ, потому, что оно не располагаетъ необходимыми для этого парламентскими большинствомъ, во вторыхъ, — оно, вообще, ограничено въ своей дѣятельности опредѣленными воззрѣніями внутренней политики, которые, какъ уже сказано, едва ли вовсе не соотвѣтствуютъ воззрѣніямъ рабочаго класса. Массы рабочихъ незабвенно должны будутъ разочароваться, ибо ничего увидятъ, что правительство рабочей партіи ничего реальнаго имъ не принесетъ. Съ другой стороны, каждый шагъ рабочаго министерства будетъ естественно встрѣчать недовѣріе либеральной и консервативной фракцій. Между разочарованіемъ рабочихъ массъ и недовѣріемъ буржуазныхъ партій министерство не въ состояніи будетъ сколько-нибудь долгое время держаться.

Тутъ, весьма вѣроятную, неудачу рабочаго министерства буржуазная пресса попытается эксплуатировать, какъ доказатель-

ство неосуществимости соціализма. Однако, выводъ отсюда будетъ лишь тотъ, что „правая тактика тѣхъ пролетаріевъ политиковъ, которые отрекаются отъ примѣнимости классовой власти прежде, чѣмъ пролетаріатъ ее самъ себѣ не завоевалъ“. Требованія, предъявленныя пролетарскому правительству, идутъ такъ далеко, удовлетвореніе ихъ обусловливается такой ожесточенной борьбой съ капиталомъ, что оно можетъ успѣшно держаться лишь въ томъ случаѣ, если въ его распоряженіи будетъ находиться вооруженная политическая власть, фактически равная диктатурѣ пролетаріата. А до тѣхъ поръ — „нормально или развратъ“ будетъ всегда результатомъ стремленій меньшинства соціалистовъ къ правительственной власти, безразлично, вступаетъ ли отдѣльный соціалистъ въ буржуазное министерство, или цѣлое рабочее министерство управляетъ съ помощью буржуазныхъ парламентаріевъ“.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ТЕПЕРЬ МОЛЧАНІЕ НЕВОЗМОЖНО!

(Открытое письмо въ Центральному Комитету Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.)

На проклятые вопросы
Дай отвѣты нашъ простые...
Гейне.

Товарищи!

По поводу всего фельетона: „*Центризмъ или бонапартизмъ?*“, напечатанаго въ № 65 „Искры“, одинъ изъ моихъ читателей, принадлежащій къ числу дѣятельнѣйшихъ членовъ нашей партіи, пишетъ мнѣ, что я былъ не правъ, когда характеризовалъ Вашу политику, какъ политику „бонапартизма“, неустойчивую сознательнаго и развивающагося пролетаріата. Изъ его словъ можно заключить, что Ваша коллегія живо сознаетъ всю громадность задачи, возложенной на нее нашимъ вторымъ съѣздомъ, и хорошо понимаетъ, что для рѣшенія этой трудной задачи необходимо объединить на живомъ, для всѣхъ насъ общемъ и для всѣхъ насъ одинаково дорогомъ дѣлѣ всѣ живыя силы нашей партіи. Наконецъ, его письмо заетъ мнѣ поводъ думать, что Вы рѣшительно отвергаете ту нелѣпую идею двухъ-нелѣпой диктатуры, которую тріумфы-нелѣпыя „представители“ уфимскія и проч. и проч. и проч. провозглашаютъ плодотворящимъ открытіемъ нашей революціонной мысли, способнымъ затмить величайшія открытія соціалистической мысли Запада.

Это письмо заставило меня задуматься. Если товарищъ, написавшій мнѣ его, не ошибся; если Ваша коллегія, дѣйствительно, не имѣетъ ничего общаго съ „бонапартизмомъ“ то я, изъ самой дѣлъ, неправъ передъ Вами,—и мой фельетонъ долженъ былъ вызвать въ Васъ сознаніе большой несправедливости и чувство горькой обиды. И въ такомъ случаѣ и первый готовъ искренно помолиться объ этомъ. Но чѣмъ болѣе я останавливаюсь мыслью на своей *возможной* ошибкѣ, тѣмъ неотвязчивѣе встаетъ передо мною вопросъ: кого же нужно винить въ ней? И на этотъ неотвязчивый вопросъ я, — при всемъ своемъ желаніи быть безпристрастнымъ, — могу отвѣтить лишь слѣдующимъ образомъ:

Если бы я, въ основномъ дѣлѣ, совершилъ ту ошибку, въ которой меня дружески упрекаетъ мой корреспондентъ, то было во мнѣ нѣсколько недостатковъ, но я не могъ, я никакъ не могъ Васъ, товарищи изъ Центральнаго Комитета.

Я очень хорошо понимаю, что такой отвѣтъ опять можетъ вызвать въ Васъ непріятное удивленіе и способенъ показаться Вамъ чѣмъ-то въ родѣ адвокатской уловки. Но прошу Васъ вѣрить, товарищи, что я написалъ и подчеркнулъ здѣсь этотъ отвѣтъ не затѣмъ, чтобы „вывертываться“, — я вообще не имѣю жалкой привычки „вывертываться“ и прямо признаюсь въ своей ошибкѣ, когда я вижу, что я ошибся, — а затѣмъ, чтобы обратить Ваше вниманіе на ту особенность Вашей тактики, которую Вы сами должны признать неумѣстной и вамутной, если только правду сказалъ мой корреспондентъ, приписавшій Вамъ отрицательное отношеніе къ „бонапартизму“.

Если онъ говоритъ правду, — а я какъ нельзя болѣе хочу бы вѣрить этому, потому что такая вѣра дала бы мнѣ новую и чрезвычайно отрадную надежду на счастливое уяженіе всѣхъ нашихъ усобицъ, — то скажите, товарищи, зачѣмъ же Вы молчите въ такое время, когда Вамъ доститочно было бы возвысить свой голосъ, чтобы сразу положить конецъ печальному и, — главное, — опасному недоразумѣнію? Зачѣмъ бы молчите тогда, когда одно Ваше энергичное „*нѣтъ*“ выразило бы почти изъ подъ ногъ нашихъ „бонапартистовъ“ и тѣмъ много содѣйствовало бы торжеству политики внутренняго мира и фактическаго объединенія всѣхъ силъ нашей партіи? Зачѣмъ Вы молчите теперь, когда Вамъ слѣдовало бы не только говорить, а право гремѣть, трубить во всѣ трубы, кричать со всѣхъ крышъ о Вашемъ отрицательномъ отношеніи къ „бонапартизму“?

О томъ, какой „внутренней политики“ придерживались Вы въ Россіи, я не могу судить на основаніи неосредственнаго наблюденія. Временами до меня доходили и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не перестали доходить извѣстія, рисовавшія и рисующія эту политику въ довольно неблагопріятномъ свѣтѣ. Да и само нежеланіе Ваше коопгировать представителей „меньшинства“ заставляетъ предполагать, что Ваше міролюбіе, — если Вы дѣйствительно міролюбивы, — заключено въ очень узкія границы. Товарищъ, написавшій мнѣ письмо, старается оправдать это Ваше нежеланіе соображеніями, кажущимися мнѣ очень несостоятельными. Изъ его объясненій выходитъ, что Вы слишкомъ внимательно и боязливо прислушиваетесь къ тону, что скажетъ Мырія Алексѣевна, принявшая нынѣ у насъ явидъ никроскопическаго совѣтника Ильюши. По этой почтенной особы Вамъ въ дѣйствительности нечего опасаться, ибо по своей ограниченности она, — несмотря на всю свою крикливость, — не можетъ имѣть никакого серьезнаго значенія. Изъ объясненій моего корреспондента выходитъ также, что промѣсти коопгацію препятствуетъ Вамъ нежѣлюе представленіе о достоинствѣ Вашей коллегіи, какъ одного изъ центральныхъ учрежденій партіи: вы думаете, что Вамъ не слѣдуетъ уступать „*требованію*“, не внѣшнему за себя формальной законности. Если это такъ, то Вы опять ошибаетесь. Я понимаю, что соображеніе, подобное только что указанному, можетъ остановить *маклаурина*, для котораго форма — сервое дѣло; но я отказываюсь понять почему останавливаетъ оно *революціонера*, для котораго *целесообразность* — *все*, а *формальность* — *ничто*. Но это — нивходитъ. Разсуждая объ этомъ предметѣ вамели бы меня слишкомъ далеко отъ моей темы, я потому к перехожу къ тону, что я узналъ своимъ собственнымъ опытомъ, что я видѣлъ своими собственными глазами здѣсь, *заграницей*.

Дѣятельность нашихъ заграничныхъ представителей была до сихъ поръ насквозь проотвана духомъ той политики, которую я назвалъ въ своемъ фельетонѣ политикой бонапартизма, политикой нерткой петли, тутъ затягивавшей на шеѣ нашей партіи. Наиболѣе видимымъ и послѣдовательнымъ носителемъ принциповъ этой политики явился и является Ленинъ, энергичные, но незразумные подвиги котораго не раъ заставляли меня вспоминать сказанныя „кому то въ догонку“ слова нашего Ивана въ „Современникахъ“ Некрасова:

Слылъ умникомъ и въ усъ себѣ не дулъ,
Поклонники въ немъ видѣли мессію;
Попалъ на министерскій стулъ
И — наглупилъ на всю Россію!

Вы помните, конечно, что я когда-то обращалъ вниманіе Вашей коллегіи на неудобства ленинской политики, но, къ сожалѣнію, я не получалъ отъ Васъ такого отвѣта, который могъ бы убѣдить меня въ томъ, что Вы сами видите эти неудобства: Вы не отняли у Ленина его полномочій, а онъ, пользуясь ими, продолжалъ дѣлать все отъ него зависѣвшее для того, чтобы толкать нашу партію орано къ расколу. У него былъ для этого свой и совершенно понятный расчетъ. Но что же мнѣ оставалось ду-

кать? *Только то, что вы одобряете действія Ленина* и, слѣдовательно, раздѣляете тѣ претензіи, которыя и назвалъ неслышными и смѣха достойными. Товарищъ, написавшій мнѣ письмо, утверждаетъ, что этотъ выводъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Можетъ быть. Я самъ былъ бы *не* этомъ случаѣ очень и очень разъ ошибиться, но если бы я ошибся, то причиной этого было бы именно то обстоятельство, что Вы молчали и что, благодаря этому молчанію, *полемика Ленина и мнѣ и, насколько я знаю, всѣмъ другимъ принимался за политику Центральнаго Комитета.* Прекратите же Вы ваше молчаніе. Скажите намъ прямо и рѣшительно: какъ понимаете Вы централямъ, что думаете Вы о „оваательно: какъ понимаете Вы централямъ, что думаете Вы о „бов

ИСКРА

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 67. 1-го іюня 1904 г. Годъ IV.

РЕФОРМАТОРСКІЯ ПОТУГИ.

Царствованіе Александра III оставило глубокій слѣдъ въ развитіи русской политической жизни. Истекавшее кровью самодержавіе напрягало всѣ усилія, чтобы удержать въ своихъ слабѣющихъ рукахъ ускользавшій отъ него нити государственнаго управленія, и цѣлая груда реакціонныхъ законовъ и вѣроприлтій изготовлялась ежегодно въ петербургскихъ канцеляріяхъ. Еще реакціонѣе становилась годъ отъ году административная практика. Безжалостно урѣзая всѣ, и безъ того немногочисленные, „прогрессивные" элементы въ законодательствѣ предыдущаго царствованія, новая эра поставила цѣлью своихъ стремленій, если не возстановленіе, — безнадежность такой утопіи была слишкомъ очевидна, — то по крайней мѣрѣ возможное приближеніе къ порядкамъ и отношеніямъ крѣпостной эпохи. Но, — какъ это всегда бываетъ съ реакціонной политикой, идущей въ разрѣзъ съ самыми основными потребностями общественно-экономическаго развитія, — кратковременное укрѣпленіе позицій самодержавія покупалось цѣною усиленія того смысла недовольства, той смуты в „криволуліи", сокрушеніи которой съ такой настойчивостью и прямолинейностью добивался царизмъ. И это тѣмъ болѣе, что, ставя одною рукою преграды рвавшему путы крѣпостного уклада развитію капиталистическаго общества, царское правительство, — въ силу требований финансоваго хозяйства и необходимости искать благосклонности вліятельныхъ элементовъ — другою рукою всячески содѣйствовало росту капиталистической промышленности. А капитализмъ въ санъ по себѣ не можетъ налолго примириться съ гнетомъ самодержавно-феодальныхъ порядковъ и — что еще важнѣе — въ лицѣ пролетаріата создаетъ непримиримаго противника всѣхъ устоевъ россійской самобытности. Въ этомъ же фактѣ капиталистическаго преобразованія Россіи черпали все новыя и новыя силы и тѣ слои противниковъ самодержавія, опозиція которыхъ до тѣхъ поръ не находила достаточной поддержки въ сколько-нибудь широкихъ массахъ.

При такихъ условіяхъ создался для самодержавія своеобразный „порочный кругъ", въ которомъ каждое новое реакціонное мѣропріятіе съ удвоенной силой будило чувство протеста, напоплало элементы глубокаго недовольства и все болѣе и болѣе отрѣзывало всякую возможность мирнаго, „реформаторскаго" развитія государственныхъ порядковъ въ сторону болѣе свободныхъ формъ общежитія. Если еще возможно было октроированіе Лорисъ-Меликовской конституціи въ 1881 году, то эпоха реакціи, крайне обострившая антагонизмъ всѣхъ развивающихся слоевъ общества къ самодержавію и въ то же время выдвинувшая и пробудившая къ политической жизни новые социальные слои, сдѣлала такое разрѣшеніе „назрѣвшаго" вопроса „сверху" немыслимымъ. Если въ началѣ 80-хъ годовъ перед правительством [illegible] для него задача удовлетворить [illegible] конституціонныя вѣчанія верховъ „образованнаго" [illegible] то теперь [illegible] обширный характеръ, но всякая попытка прикоснуться къ фундаменту обветшалаго государственнаго зданія неминуемо повела бы къ предъявленію своихъ политическихъ требованій и такими общественными элементами, которыхъ „сверху" удовлетворить во всякомъ случаѣ невозможно, потому что ихъ позиція принципіально враждебна самому существованію „верха".

Александръ III сошелъ въ могилу, когда, казалось, реакція восторжествовала по всѣй линіи, и всѣ опасныя для самодержавія революціонныя и опозиціонныя силы какъ бы притаились. Но это только казалось, и первые же годы царствованія его преемника обнаружили ясные признаки надвигающейся ликвидаціи, передъ лицомъ которой самодержавіе оказалось совершенно безпомощнымъ. Реакція исчерпала себя, и дальше въ томъ же направленіи много идти было нельзя. Можно было усилить полицейскій сыскъ и гнетъ; можно было попытаться укрѣпить административную власть и расправу; можно было еще нѣсколько стѣснить земскую „самодѣятельность". Но все это были не новыя мѣры; это былъ лишь количественный ростъ тѣхъ же самыхъ мѣропріятій, начало которымъ положилъ „незабвенный родитель", и, при крайне обострившемся нервномъ напряженіи всѣхъ прогрессивныхъ общественныхъ силъ, эта политика не окупалась уже больше даже тѣмъ временнымъ ослабленіемъ революціоннаго и опозиціоннаго натиска, котораго удавалось добиваться самодержавію въ предшествующую эпоху: одинъ за другимъ открыто выступали противъ самодержавія всѣ опозиціонные слои русскаго общества, и царское правительство оказалось не въ силахъ, хотя бы на время, справиться съ ними. Въ силу указанныхъ выше причинъ, о сколько-нибудь серьезныхъ попыткахъ „реформами" нейтрализовать нѣсь революціонный и опозиціонный протестъ въ русло мирнаго и постепеннаго развитія не могло быть и рѣчи. Вокругъ каждаго, вновь выступавшаго на сцену общественнаго движенія царское правительство безпомощно металось, не рѣшаясь сколько-нибудь серьезно прикоснуться къ шаткому зданію русскаго государственнаго порядка. И своей волной, своей противорѣчивой политикой она только обострила и ускорила развитіе оформленнаго протеста. Первыя же крупныя стачки рабочихъ заставили правительство усиленно захлопотать вокругъ „рабочаго вопроса" — и въ концѣ семилѣтнихъ хлопотъ мы видимъ колоссальный итогъ въ видѣ ряда демонстрацій и всеобщей стачки на югѣ. Правительство хлопотало вокругъ студенческаго движенія, — и за два года это движеніе изъ академическаго превратилось въ крио политическое и вывало на сцену всѣ тѣ отраженныя явленія, которыя сказались во временномъ возрожденіи террористическихъ стремленій. Правительство продолжало свои неустанныя хлопоты вокругъ земства, — и добилось консолидаціи и обособленія „третьяго элемента", появленія „освобожденства" и пр. и пр. Памятные петербургскіе слѣзды, техническій и пироговскій, подвели балансъ этой сторонѣ царскаго хозяйничанья.

Наконецъ зашевелился и послѣдній изъ тѣхъ китовъ, на которыхъ еще опиралось самодержавіе. Политика непрерывно усиливаемой государственной и дворянской „опеки", политика выкачиванія денежныхъ ресурсовъ деревни и стѣсненія свободнаго развитія ея хозяйственной и культурной жизни — получила страшный отвѣтъ въ видѣ крестьянскаго возстанія въ черноземныхъ губерніяхъ. „Крестьянскій вопросъ" такъ же властно выдвинулся на авансцену государственной жизни, такъ на настоятельно требовалъ вниманія къ себѣ, какъ это уже раньше случилось съ вопросомъ рабочимъ, вопросомъ студенческимъ, вопросомъ земскимъ. Можно было заранѣе предсказать, что и въ разрѣшеніи „крестьянскаго вопроса" самодержавіе проявитъ не болѣе творческой силы, не болѣе смѣлости и рѣшительности, чѣмъ во всѣхъ другихъ безчисленныхъ „вопросахъ" русской жизни. Притронуться сколько-нибудь серьезно къ крестьянскому и неразрывно съ нимъ связанному аграрному вопросу вообще, выдернуть хоть одно звено изъ этой безконечно сложной и запутанной цѣпи общественныхъ отношеній — значило бы для самодержавія рисковать дать толчокъ паденію той лавины революціи и опозиціи, которая нависла надъ нимъ.

Достаточно вспомнить, что даже такой „реформы", какъ отмѣна тѣлеснаго наказанія, царское правительство не можетъ рѣшиться провозвести, хотя „вопросъ" о розгѣ стоитъ „на очереди", и самой острой „очереди", уже добрый десятокъ лѣтъ. Но правило quieta non movere (не тронь существующаго) такъ прочно внѣдрялось въ психологію царизма, что и до сихъ поръ розга въ качествѣ „законнаго" орудія правительственнаго воздѣйствія (о „незаконномъ" нечего и говорить) не отмѣнена. „Розга" стала чуть ли не символомъ „существующей формы правленія", и для робкихъ либеральныхъ душъ явилась возможность облекать свои конституціонные порывы въ форму „ходатайствъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія".

Немудрено, что в тогда, когда крестьянскій „бунтъ" поставилъ остро вопросъ о деревнѣ, растерявшееся самодержавіе на это требованіе *новыхъ отвѣтовъ* могло устами Николая II лишь *повторить* собравшимся въ Курскѣ волостнымъ старшинамъ все тѣ же слова „незабвеннаго родителя". Можно ли было лучше обнаружить все безсиліе царскаго правительства бороться съ начинающейся ликвидаціей, обостренной тѣми самыми „старыми средствами", какія съ таннимъ рвеніемъ примѣнялъ Александръ III? Не было новыхъ отвѣтовъ, не было новыхъ средствъ, а старыя вели въ нрушенію. И все же правительству не оставалось ничего иного, какъ безпомощно топтаться на одномъ мѣстѣ, стараясь лишь возможно точнѣе попадать въ слѣды, оставленные „стопами" предшественниковъ: паводненіе деревни „сельскими стражниками" — вотъ все, что можно было придумать „новаго".

Манифестъ 26 февраля 1903 г. наряду съ другими потугами на нкобы реформы вошелъ в „пересмотръ законодательства о сельскомъ состояніи". Извѣстно, что всѣ „предположенія" манифеста въ области государственнаго и земскаго управленія, въ области церковной, школьной и т. д. сводились ни къ чему иному, какъ къ попыткамъ усилить реакцію „въ разумѣ правомѣрныхъ дѣлъ державныхъ нашихъ предшественниковъ", сдобривъ эти угрюмъ-бурчеевскіе проекты легкой примѣсью сантиментально-либеральнаго постнаго масла. При осетвенномъ же осуществленіи ихъ и эта примѣсь все болѣе и болѣе испаралась.

Не было, разумѣется, на малѣйшаго основанія ожидать, что съ „крестьянскимъ вопросомъ" будетъ иначе. Тѣмъ болѣе, что уже въ самомъ манифестѣ повелѣвалось „въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины". Уже въ этой формулировкѣ и въ этой заботѣ объ „облегченіи выходе" нево, что не „уравнительныя", „справедливыя" тенденціи общины интересовали правительство, не объ ихъ охраненіи оно заботилось, а объ *охраненіи* и *укрѣпленіи* той крестьянской сословной обособленности, того крестьянскаго закрѣпощенія в безправія, которыя составляютъ существенное содержаніе пресловутаго „общиннаго строя" в всю „самобытную свою далекость главнымъ образомъ на „деревенскую бѣдноту". Еще разъ подтвердилось, что правительство не рѣшается затронуть „вѣковые устои", и отнѣна круговой поруки, проектированная манифестомъ и выполненная 12 марта 1903 года, могла осуществиться только потому, что самое значеніе ея въ общей системѣ крестьянскаго закрѣпощенія уоало до нуля. Въ остальномъ все должно было остаться по старому, только, конечно — такова судьба всѣхъ „благихъ начинаній" умирающаго режима — съ новыми попытками усиленія той самой политики бюрократическаго-дворянско-ооповской опеки, крушеніе которой и выдвинуло ни очередь старые вопросы въ новой, острой формѣ. „Пересмотръ законодательства о крестьянахъ" былъ прежде всего поручень „редакціонной комиссіи" при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и теперь „очеркъ" ея работъ обсуждается въ „губернскихъ совѣщаніяхъ". Коммиссіи съ самаго начала исключила изъ своего разсмотрѣнія всѣ вопросы о порядкѣ управленія и правительственномъ надзорѣ за крестьянами, объ ихъ правахъ личныхъ и имущественныхъ, о казенныхъ сборахъ и земскихъ повинностяхъ, т. е. исключила всѣ дѣйствительно основные вопросы крестьянской жизни и ограничилась лишь „пересмотромъ" тѣхъ законовъ, которые относятся къ ея „внутреннимъ распорядкамъ". Нечего и говорить, что содержаніе „проекта" сводится цѣликомъ къ сохраненію прежняго закрѣпощенія крестьянъ съ нѣкоторыми лишь ухудшеніями, главнымъ образомъ въ области судебной. Сохраняя волостной, сословный судъ для крестьянъ и рекомендуя выработку особыхъ уголовнаго и гражданскаго кодексовъ для нихъ, „проектъ" съ одной стороны создаетъ новую „сословную" вышеланіонную инстанцію для крестьянъ подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника (до сихъ поръ вышеланія на приговоры волостного суда приносилась въ уѣздные съѣзды), съ другой — невозможно сокращаетъ самое право апелляціи, якобы „съ цѣлью сокращенія неосновательныхъ жалобъ". Для этого приговоръ волостныхъ судовъ по нѣкоторымъ дѣламъ „подлежать приведенію въ исполненіе независимо отъ обжалованія или необжалованія ихъ", а съ другой стороны самое право жалобы обусловливается внесеніемъ денежнаго залога, „подлежащаго возврату лишь въ случаѣ признанія жалобы заслуживающей уваженія". Разумѣется, этотъ чудовищный налогъ на правосудіе главнымъ образомъ обезправитъ наиболѣе бѣдные слои деревенскаго населенія. Но и вообще, какъ ни малѣ склонны мы восторгаться россійскимъ правосудіемъ, въ которомъ такъ совершенно перелитается классовая юрисприденція съ административной нагайкой, на усиленіе „сословнаго" характера крестьянскаго суда мы не можемъ смотрѣть иначе, какъ на попытку еще болѣе усилить то безправіе и произволъ, которые тяготѣютъ надъ деревней, и еще болѣе обособить крестьянъ отъ общегражданскихъ интересовъ страны.

Въ остальномъ всѣ „предположенія" коммиссій не заслуживаютъ разбора, такъ какъ рѣшительно ничего новаго не даютъ. Интересно лишь то нкное безсиліе, съ которымъ коммиссіи подходитъ къ каждому вопросу изъ отдѣльности, пытается унгнить себѣ источники недовольства и раздраженія, заключающіеся въ „особенностяхъ" крестьянскаго законодательства и ихъ мечтаетъ вѣтстить потребностямъ развивающейся жизни, намѣчаетъ тѣ пункты, въ которые слѣдуетъ внести измѣненія, и въ концѣ концовъ, походивъ кругомъ да около и убѣдившись въ невозможности вымутъ хоть одинъ мазень изъ зданія, не снесши его цѣликомъ, безнадежно машетъ рукою и ограничивается внесеніемъ какой-нибудь новой реакціонной „поправки". Передъ нашими глазами проходитъ рядъ тщетныхъ попытокъ самодержавія приспособиться къ новымъ условіямъ социально-экономической жизни. Выясняется съ очевидностью, накъ немыслимо для него такое „приспособленіе". Ему остается только продолжать свои безумныя попытки „приспособить" все развитіе народной жизни къ себѣ. Самодержавіе и прогрессивное развитіе общества — несовмѣстимы. *Или* самодержавіе, *или* жизнь — такъ ставится вопросъ, и можно ли сомнѣваться, какой будетъ отвѣтъ, какъ бы ни *старалось* самодержавіе дать его въ свою пользу!

Совершенно не понимая сущности развивающагося передъ его глазами общественно-экономическаго процесса, не давая себѣ яснаго отчета въ причинахъ полнаго банкротства традиціонной политики, въ тѣхъ колоссальныхъ измѣненіяхъ, которыя внесъ процессъ капиталистическаго развитія страны въ соціальную структуру и психологію всѣхъ слоевъ русскаго народа, въ томъ числѣ в крестьянства, самодержавіе — устами редакціонной коммиссіи — продолжаетъ бороться все тѣ же, давно опровергнутыя жизнью слова, все тѣ же „безсмысленныя вѣчтанія": „Воспитанные въ неустанномъ, упорномъ трудѣ, превыкшіе къ всконнои однообразной обстановкѣ жизни, вручениые наиѣчивымъ успѣхомъ земледѣльческихъ работъ къ сознанію своей зависимости отъ внѣшнихъ силъ природы в, слѣдовательно, отъ началъ высшаго порядка, крестьяне, болѣе, чѣмъ представители какой-либо другой части населенія, стоятъ на сторонѣ созидающихъ и положительныхъ основъ общественности в государственности и такимъ образомъ силой вещей являются оплотомъ исторической преемственности въ народной жизни противъ всякихъ разлагающихъ силъ в безпочвенныхъ теченій". Вотъ тѣ „старыя пѣсни", которыя продолжаетъ пѣть самодержавіе, вотъ то старое credo, которое оно не устаетъ повторять: на „неустанномъ трудѣ", не дающемъ досуга а простора для мыслн, на „однообразной обстановкѣ", суживающей умственный кругозоръ, на вѣрѣ въ „началѣ высшаго порядка", отвлекающей вниманія отъ порядка общественнаго — на этихъ трехъ камняхъ зиждется церковь самодержавія. И оно не хочетъ видѣть, какъ неустанно, накъ неуклонно парализуетъ жизнь эти нанки: оно не хочетъ слышать и видѣть ни „разлагающихъ" новыхъ пѣсенъ, ни „безпочвенныхъ" новыхъ этажъ. А новыя времена несутъ съ собою и этихъ птицъ и эти пѣсни...

„Проектъ" коммиссіи переданъ на разсмотрѣніе губернскихъ совѣщаній. Совѣщанія эти, конечно, не внесутъ нинавлхъ существенныхъ измѣненій въ проектъ, развѣ только еще усилятъ тамъ громко звучащія въ нихъ реакціонныя ноты. За это ручается уже самый составъ совѣщаній, въ которыя входятъ чиновники всѣхъ вѣдомствъ, въ усиленныхъ участіемъ земскихъ начальниковъ, и представители отъ дворянства. Члены отъ земства приглашаются по выбору губернатора изъ числа уѣздныхъ земскихъ гласныхъ, по одному на уѣздъ. Затѣмъ губернаторъ, предсѣдательствующій въ „совѣщаніи", можетъ приглашать еще „свѣдущихъ" лицъ по своему усмотрѣнію.

Цѣль устройства такихъ совѣщаній изъ лицъ, имо бы „довѣреемъ общественныхъ обиеченныхъ", не требуетъ поисненій. Это — попытка не только ознакомровать общественное мнѣніе, но еще и употребить эти, по внѣшности „мѣстныя", „общественныя" силы для санкціонированія и усиленія своихъ реакціонныхъ актъй. Несомнѣнно, для приданія хотя бы нѣкоторато „приличія" всей этой реакціонно-бюрократической новизнѣ, мое гдѣ губернаторы будутъ приглашать въ „совѣщанія" в пару-другую самыхъ напуганныхъ „либераловъ". Хотѣлось бы думать, что хотя бы въ этомъ случаѣ у всѣхъ мудрыхъ птицъ либерализма хватитъ политическаго такта (его немного нужно для этого), чтобы отказаться прикрывать своимъ участіемъ позорную игру самодержавія.

Итакъ, „пересмотръ" законовъ о крестьянахъ свелся къ простому констатированію дальнѣйшаго существованія той крѣпостной кабалы, изъ которой не выходила деревня со времени присловутаго „освобожденія", и констатированію безсилія самодержавія въ попыткахъ „реформъ". Quieta non movere — не трогать существующаго, такова законъ его самосохраненія. Оно не можетъ уже медленно, постепенно самоуправляться путемъ реформъ сверху; оно должно быть упраздненіе снизу.

И если самодержавіе такъ опасается всего „новаго", такъ боится притронуться къ тому, что существуетъ, такъ дрожитъ предъ всякимъ рѣшительнымъ толчкомъ, то можно себѣ представить ту роль, которую сыграетъ въ его судьбахъ колоссальная встряска всѣхъ устоевъ русской жизни войной на Дальнемъ Востокѣ!

ПОДЪ ШУМЪ ВОЙНЫ.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ тянется этотъ гвоздь: люди противоположныхъ возрѣній, патріоты кнута и борцы революціи, разношёрстныя политики и безшёрстная обывательская масса, — съ различными чувствами, но съ одинаковымъ волненіемъ — хватаются ино дня по день за газетный листъ, приносящій извѣстія съ „театра военныхъ дѣйствій".

На этомъ „театрѣ" разыгрывается драма ослѣпительной красоты, мірового значенія. Тамъ кокается жизнь, и безнѣрно растетъ кости, мірового значенія. Тамъ кокается жизнь, и безнѣрно растетъ каждый часъ гекатомба человѣческихъ тѣлъ. Тамъ помимо сознанія „героевъ", разрубается старый узелъ русской исторіи и завязываются новые узлы. Событіе за событіемъ удареть по нервамъ, в утомленное вниманіе, не замѣчая, проходитъ мимо подавленнаго стона, задушеннаго крика — им родинъ. Что значитъ, въ самомъ дѣлѣ, этотъ крикъ, этотъ стонъ изъ общемъ шумѣ войны, въ многотысячномъ хорѣ надеждъ, опасеній, проклятій, который несутся ей вслѣдъ. Главъ напряженно слѣдитъ за тѣмъ, куда идутъ полки на дальневосточномъ полуостровѣ, и не видитъ — передъ глазами тѣхъ штатскихъ людей, которые подъ охраной общественнаго невниманія свободнѣе, чѣмъ когда-бы то ни было, творятъ свое обычное дѣло. Они творятъ его лихорадочно-спѣшно, они „ловятъ моменть", быть можетъ, послѣдній, который предоставилъ въ ихъ распоряженіе режимъ угасающаго самодержавія; моментъ, когда жизнь — подъ нависшими тучами войны — какъ будто замерла, въ ожиданіи событій, когда наколовшіеся неудачи не успѣли еще сложиться въ политическія грозный итогъ, и „патріотизмъ" не обернулся своимъ тыломъ къ „классамъ привилегированнымъ", когда обычный покъ еще только апологоліся выражать свое удивленіе „неожиданному" фіасно русскаго оружія, когда либералъ не знаетъ, кричать ли ему „ура" или почтительно докладывать о желательности конституціи, когда революціонеръ никакъ еще не можетъ собраться правести въ порядокъ свои „домашнія" дѣла, и пробуждающееся сознаніе массъ встрѣчаетъ тамъ мало организаціонной поддержки.

Въ эту то „страдную пору" штатскимъ людямъ правольно совершать военные подвиги, производить диверсіи, бить одну за другой позиціи у непріятеля.

Непріятель! У нихъ есть свой непріятель, исконный, „наслѣдственный" врагъ, съ которымъ ведется борьба вотъ уже цѣлыя десятилѣтія, — революціонный интеллигентъ, сознательный рабочій. Съ ними давніе счеты, для нихъ про запасъ всегда имѣется лишняя пуля у „молодца фанагорійца", всегда найдется свободное мѣсто на сѣнку замками, всегда въ услугахъ — дворовой прозадъ изъ гиперборейскія страны. Это — старая исторія, занимающая публику порой, какъ интересный романъ, какъ

страшная сказка, слышанная когда-то въ дѣтствѣ, надъ кровавыми эпизодами которой проливались слезы и позвучали звуки которой такъ сладко засыпалось!.. „Старая исторія, захватывающая только тогда, когда къ ней начинаютъ прикрѣпляться раскаты массового движенія, и лишь немногіе обыватели первые,— во всѣхъ прочихъ случаяхъ!

Неудивительно поэтому, если теперь, особенно теперь проходятъ незамѣченными несчетные полки маленькихъ наполеоновъ провинціи надъ непокорной семьюй, водами, отчеты о которыхъ въ послѣдніе мѣсяцы заполняли собой столбцы нелегальной печати. Тюремныя головокруженія, походы Кутайсова, романовскій разстрѣлъ въ Якутскѣ — все, видь, это въ порядкѣ вещей: революціонеру полагается претерпѣвать, штатскимъ людямъ — надъ революціонеромъ издѣваться. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаетъ обыватель, но не совсѣмъ такъ, вѣроятно думалъ-бы онъ,— если-бы въ ушахъ его не стоялъ шумъ войны, — о той неприкрашенности, съ которой творится въ переживаемый нами моментъ иного рода расправа. Дѣло уже идетъ не объ отщепенцахъ современнаго общественнаго строя, не они кладутся подъ всеуравнивающій прессъ самодержавной машины, нѣтъ — сокрушаются „отцы", сокрушаются „дѣти", сокрушаются полноправные члены той соціальной семьи, которая не сегодня-завтра возьметъ въ свои руки судьбы обновленной Россіи. „Умѣренные" „отцы" и самые полезные дѣти!

Камнемъ набудь два года назадъ объ этихъ „отцахъ" мечтательно надыхалъ Петръ Струве, тщетно пытаясь примирить изъ-за куска сукна редакціонную profession de foi, и на нихъ же загадочно поковался жаворъ псемогущаго Плеве, не столько грозя, сколько суля имъ что-то. Въ то благодатное время свободомыслящій предводитель дворянства былъ чѣмъ-то вродѣ jeune premier политической сцены, и за запрещеній московскаго съѣзда, г. Шиповымъ, какъ съ представителемъ земщины, велись дипломатическіе разговоры и переговоры въ министерскомъ кабинетѣ. Казалось, свѣтъ идетъ, передъ которой прилется многому постоять: недоумѣ, въ великой тревогѣ металася „гражданинъ" Мещерскій, даже во снѣ отгоняя отъ себя начинные образы Столыпина и Шапова... Еще не прозвонтомъ манифестъ отъ 26 го февраля слышатся отдаленные звуки этихъ прежнихъ „бесѣдъ"... И вдругъ, какой поворотъ! — въ земскихъ рядахъ было мертвенно тихо въ тотъ день, въ тотъ день настоящей весны, когда знаменитый предсѣдатель управы выметалъ за бортъ излюбленнаго имъ корабля, какъ негодная ветошь.

И почти въ то же самое время властная рука дожилась на плечи общеземской организаціи „помощи больнымъ и раненымъ воинамъ" и, не стѣсняясь, ставила точку — земскому патріотизму.

„Въ князей въ грязи"! — сила стала безсиліемъ, выражъ разлетѣлся ихъ дымъ!

И однако, нельзя сказать, чтобы редакторъ „Освобожденія" изъ полноклассный россійскій министръ такъ-таки промахнулись въ своей старой оцѣнкѣ значенія либерально умѣренной, умѣренно-вѣрноподданной земщины. Что два года назадъ, въ эпоху московскаго съѣзда, уѣздныхъ комитетовъ и пошалъ-ства на снѣгъ такъ называемой „конституціонной партіи", „умѣренные отцы" являли собой величину, съ которой приходилось считаться, это такъ же вѣрно, какъ вѣрно и то, что теперь патріотствующіе, шумящіеся милліонами „отцы" представляютъ тотъ политическій нуль, который безъ труда можно смыкать со счетовъ.

Но откуда сіи? Какая фея исторія подшутила надъ этими почтенными, надъ этими солидными людьми, произведя ихъ въ „калифы на часъ"? — Массовое движеніе, читатель, то самое движеніе, которое они мечтали и болѣе ядра ля не больше удирать административнаго „воздѣйствія", движеніе, волны которого, какъ-то что либо другое, выплеснули ихъ на крыльцо самодержавнаго временщика. Чѣмъ выше вздымались эти волны грозы свѣтъ обывателя изъ, тѣмъ подталкивали становились хозяева зданія, тѣмъ важнѣе казались имъ роль добровольнаго пособничества, тѣмъ выше оцѣнка его, тѣмъ крупнѣе его будущій экземпляръ.

Партія буфферъ, партія „отцовъ" всплыла на поверхность общественной жизни, сіяя отраженнымъ свѣтомъ — о кровавой „судьбы" — ненавистнаго революціонера солнца! Но стоило только на время ослабнуть горячимъ лучамъ этого солнца, чтобы мечась весь нилетъ великолѣпія съ паразитствующей „партіи", чтобы потерянъ былъ смыслъ ея политическаго существованія. Даже рыбокъ на сушѣ она снять съ тѣхъ сливокъ, которыя ей набилъ въ свое время пролетарскій революціонный подъемъ, какое же значеніе могла она имѣть въ настоящій историческій антрактъ, когда въ воздухѣ висѣлъ патріотическій угаръ, когда массы протягивались, а съ Востока, не переставая, доносился оглушающій шумъ громадной, самрѣлой свалки. Она была ненужна, и штатскіе люди распрашались съ ней, легко и свободно. А маркотинированное „патріотизмомъ", „общество" даже и не пикнуло, — если, впрочемъ, не считать инцидента въ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства.

„Общество" молчало. Оно молчало даже и тогда, когда „боевой" генералъ „герой" русско турецкой компаніи и сподвижникъ финляндскаго Бобрикова, тотъ самый, что, по словамъ одной газеты, всегда приглашался туда, гдѣ необходимо было что либо предпринять по военному, откровенно объявилъ — на манеръ Святослава: иду на васъ, иду на дѣтей, на нашихъ дѣтей, россійское общество!

Воспитаніе „въ идеѣ безпредѣльной преданности царю и отечеству, въ неуклонныхъ правилахъ дисциплины и порядка" — старыя слова, и вы неловко еще слышали ихъ изъ высочайшемъ рескриптѣ, написанномъ Мещерскимъ и подписанномъ царемъ, — для Зейгера, но эти старыя слова вробрѣтали новый смыслъ въ устахъ министра „рубаки", произвѣщаго ихъ, правами за свои руки брадлы отечественнаго „проявѣщенія". Они означали, что теперь штатскіе люди менѣе, чѣмъ когда бы то ни было, хотятъ поступиться отъ той головной идеи, видъ рѣшеніемъ которой только что снискался предтеча г. Глазова, что они готовы идти на продомъ, чего бы это ни стоило, только бы взять въ конецъ конецъ давно желѣланный призъ — душу русскаго дитяти. Объ этой „душѣ" и о способахъ ея улавленія много пѣть уже мечутъ ярой бюрократы всѣхъ толковъ. Латинскій языкъ или патріотическое отчетствовѣніе, сердечное попеченіе или хронической „желѣзной палки" — все это лишь отдѣльныя главы одной длинной-предлинной повѣсти о томъ, какъ штатскій человѣкъ напрасно ходилъ по душу русскаго ребенка. Между г. Глазовымъ и тѣми, кто шелъ до него, разница лишь въ томъ, что его предшественники никогда еще эту задачу не рѣшались выставлять на показъ въ такой свободной отъ покровокъ, такой оголенной формѣ. Къ чему говорить о научныхъ системахъ, о педагогической мудрости, надо просто изъ ребячей души сдѣлать видимую воблу, а остальное — приложится! Это намъ того историческаго момента, когда „штатскій" человѣкъ увидалъ, что онъ можетъ все, что ему нечего бояться, что „общество" слишкомъ „патріотично", чтобы встать на защиту поруганной дѣтской души. Но и сама воспитательная задача никогда еще такъ властно, какъ теперь не назвигалась на штатскихъ людей. Дѣло въ томъ, что никогда еще школьникъ не былъ въ такой степени „героемъ своего времени", никогда еще онъ не былъ такъ въ центрѣ вниманія этихъ людей. Каковы бы ни были причины, но не подлежитъ сомнѣнію: за истекшій политическій годъ гимназистъ оттѣснилъ студента. Онъ создалъ свои организаціи, онъ сталъ демонстрировать, онъ началъ писать, онъ подошелъ валютную къ борьбѣ съ настоящимъ режимомъ. И вѣнцомъ своего торжества онъ можетъ назвать — г. Глазова. Если три года назадъ Ваниокій явился изъ отвѣтъ на движеніе студентовъ, то военный генералъ есть безпорный продуктъ его — гимназиста — „политики".

Подъ неопрестанный шумъ далекой войны, этотъ финляндскій герой и сокрушитель правовѣрныхъ будетъ теперь — между школьныхъ партъ — пожинать свои побѣдные лавры...

Такова — трагикомедія русской дѣйствительности.

СКАНДАЛЪ ВЪ БЛАГОРОДНОМЪ СЕМЕЙСТВѢ.

Какъ извѣстно, Россія еще „не созрѣла" ни для конституціи, ни для свободы печати, ни даже для свободы отъ тѣлесного наказанія. Но за то они уже достаточно созрѣла для того, чтобы каждое крупное политическое событіе изъ ея жизни означало — скандалъ для „верхнихъ десяти тысячъ", для тѣхъ, кто считаетъ себя вправѣ говорить: мы — Россія.

Въ этомъ отношеніи, мы — при всей нашей „самобытности" — камъ нельзя болѣе „европейцы". Ни взятіе Бастиліи, ни мартовскихъ дней мы еще не переживали, ни Панама (Мамонтовъ!) не дожадалась конституціи, чтобы разразиться въ Россіи, а „не начайшее мошенничество" вѣка крупныхъ мошенничествъ — дѣло Терезы Эйберъ — дано президіуму на берегахъ Невы „европеей „свободной маличности".

И было бы странно, если бы столь современная война, какъ нынѣшняя война изъ за лѣсныхъ концессій г. Безобразова, если бъ такая война не сопровождалась крупнѣйшими скандалами, притомъ скандалами съ европейскимъ „запахомъ". Истинно-русскіе скандалы, вродѣ расхищенія денегъ Краснымъ Крестомъ, вродѣ назначенія однихъ изъ „хранителей" народныхъ пожертвованій одного изъ мелкотныхъ пундирныхъ воровъ, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ, бывшаго кронштадтскаго полицій мейстера Шафрова, — вродѣ исчезновенія цѣлой артиллерійской батареи, числящейся на бумагѣ, стоимость которой осталась въ карманахъ „отцовъ-командировъ", — всѣ такіе скандалы не могутъ вдужить мѣриломъ россійскаго прогресса: ихъ анали и „крымская кампанія", и война „за освобожденіе славянъ". Не новость и разоблачающіеся то тамъ, то сямъ, грабительскіе подвиги родичниковъ, спекулянтовъ и всякаго рода чиновныхъ и „привтныхъ" шакаловъ интендантства. Правда, патріотическій беллетристъ Охотнаго ряда — г. Немировичъ-Данченко, увѣряетъ, что на нынѣшнемъ театрѣ войны „что-то не замѣчается", „волшебныхъ людей", „чудотворцевъ провіантскаго ордена". Ать тѣхъ, что въ 1877 году, по его словамъ „съ нагайкой и конвоемъ казаковъ налетать на болгарскій стада, отбивалъ ихъ и, возвращаясь домой Георгіемъ Побѣдоносцемъ, немедленно садился состоятель ядомость купленному для арміи скоту съ обозначеніемъ цѣнъ болѣе вдохновенныхъ, чѣмъ дѣйствительныхъ". Но, видь, я то сказать о подвигахъ этихъ „чудотворцевъ" 1877 г. патріотическій беллетристъ удосужился разсказать намъ только теперь, а въ то время онъ также только безсмысленно кричалъ „ура" по случаю „освободительной миссіи Россіи" на Востокѣ Балканскомъ, какъ теперь воспѣваетъ такую же миссію на Востокѣ Маньчжурскомъ. Такъ что — почемъ знать? — не повѣдаетъ ли намъ г. Немировичъ ко времени будущей какой нибудь войны о вновь обрѣтенныхъ имъ въ Маньчжуріи „чудотворцахъ", которыхъ онъ пока „что-то не замѣчаетъ" въ то самое время, какъ имъ очень даже заалѣчаютъ вауилящіеся ихъ наглость и алчность нѣкоторые корреспонденты иностранныхъ газетъ (напр., достаточно рабски преданный самодержавію корреспондентъ парижскаго Journal) и особенно — китай-ское населеніе.

Такъ или иначе, а не въ этой области русскому „обществу" можно было пронять признаки сдѣланнаго за четверть вѣка прогресса. Въ области нѣкоснокласительства первобытнаго полсѣдняе слово уже сказано. И „ы" оказалось бы плохимъ учебникомъ „гнилого Запада", если бы первая же „колоніальная" война, которую намъ привелось повести, не застала „насъ" на высотѣ самаго современнаго нѣкоснокласительства.

„Чумаши" ставятъ оудовую свѣчу за здравіе христолюбиваго воинства, жертвовалъ сотняги и шелъ грабить солдата на гнилыхъ сухарихъ и картонныхъ полошвахъ. Современный европейскій крупный буржуа терроризируетъ своихъ „патріотическихъ" неистовствомъ общественное мнѣніе, поддерживаетъ и направляетъ „ирокую политику" ирокаго грабежа и обирательства, содѣйствуетъ вовлеченію своего дорогого отечества въ разворотливую и кровопролитную войну — и изъ то же самое время обыватель „врагу" его выгодныхъ успѣховъ пушки и тріи боевые снаряды и служитъ ему за хорошія проценты деньги.

Наша крупная буржуазія ограждена отъ соблазна цитаніи японцамъ пушекъ и военныхъ судовъ — сильною таможенною дорогами снабжаетъ они отечественную армію и флотъ. Но есть одинъ товаръ, который и въ ея рукахъ имѣетъ ту же цѣнность, что и во всемъ мірѣ, — товаръ, который она не можетъ экспортить, потому что не она его „производитъ". Этотъ товаръ — деньги. И было бы странно, если бы въ ея рядахъ не нашлось охотниковъ спекулировать на японскую побѣду — на предпріятіе, обѣщающее капиталу надежную прибыль.

Деньги не знаютъ отечества. Ubi bene—ibi patria (гдѣ хорошо, тамъ и отечество) — былъ искони девизъ денежнаго капитала, этого самаго революціонаго изъ современныхъ факторовъ буржуазнаго прогресса, этого самаго циничнаго и безпощаднаго разлагателя всѣхъ соціальныхъ и моральныхъ устоевъ ячшаго лучшаго изъ возможныхъ міровъ. Привлекаемое знакомъ легкой добычи — человѣческаго пота и крови, кристализующихся въ процентѣ, — золото всегда умѣло пробиться черезъ всѣ преграды моральнаго свойства, начиная отъ десати заповѣдей Моисеева закона и кончая новѣйшей заповѣдью буржуазнаго патріотизма.

Первымъ издонятые японцы послѣ первой побѣды надъ русскими послали сердечное привѣтствіе своимъ учителямъ — нѣмецкимъ инструкторамъ, — тѣмъ самымъ, которые — если имъ вѣрить — рвутся теперь на бой помочь Россіи противъ „желтой опасности". А помощь военными инструкторами есть одинъ изъ видовъ тѣхъ политическихъ услугъ, посредствомъ которыхъ у „некультурныхъ" народовъ буржуазія покупаетъ новые пути для эксплуатаціи.

Деньги не знаютъ отечества. Или, вѣрнѣе, они знаютъ его въ самыхъ разнообразныхъ видахъ — но всѣ эти виды могутъ быть сведены къ одному: деньги знаютъ отечество только, какъ объектъ эксплуатаціи. Но здѣсь отечеству приходится передъ лицомъ богатъ-капитала конкуррировать съ другими возможными объектами эксплуатаціи. И когда эксплуатація „врага отечества" сулитъ больше %, чѣмъ эксплуатація своего отечества, — въ выборѣ не можетъ быть колебаній.

Неудивительно, поэтому, если, по разсказамъ „С.П.Б Вѣдомостей", среди московскихъ финансистовъ „ходкой" бумагой стала... послѣдній японскій заемъ.

„Бумага, видвте ли, выгодная, даетъ 7½ % и гарантирована такимъ солидными предметомъ, какъ японская таможня".

Увы! — прибавимъ мы — она гарантирована еще болѣе солидными „предметомъ" — японской *конституціей*. Царское содержаніе, опирается на денежную помощь французскихъ буржуа, можетъ означать своихъ кредиторовъ всего 5%, а чутье нашихъ капиталистовъ подсказываетъ имъ, что пришедшій къ экономическому и политическому банкротству отечественныя ресурсы не можетъ имъ *ничего гарантировать*... Мудренно ли, если ищущій, гдѣ глубже", капиталъ предпочелъ обнять японскаго пролетарія изъ 7½ %, чѣмъ благодѣтельствовать русскаго мужика изъ пяти и если, по словамъ редактора „С.П.Б. Вѣдом.", „*большая часть* японскаго займа была покрыта Москвой".

„Москва, братъ, умная", перезлетъ одинъ петербургскій разговоръ та же участи, „...тонкій народъ!... Вотъ это размахъ — одной рукой пожертвовалъ гронъ, а другой — нажилъ на этой жертвѣ милліонъ... Вотъ это, братъ, оо московски! Наживутъ милліоновъ десять на спинѣ русскаго солдата, и потомъ отъ тысячи на Красный Крестъ пожертвуютъ, да на всю Россію объ этомъ широкой глоткой раввкутъ".

Разобдаченный „Пет. Вѣд." скандалъ вызвалъ изъ себя лейбъ органъ московскихъ толстосумокъ. „Моск. Вѣд." клокочутъ отъ избытка патріотическаго негодованія, требуя *смертной казни* для инновниковъ „измѣны", если разоблаченіе окажется вѣрнымъ, и тяжкой кары для Столыпина за заводно и передачи Гришгиусу субсидіи, получаемой имъ, если оно окажется клеветой. Немедленное вытщательство прокуратуры для раскрытія истины! вопитъ Катковскій наслѣдникъ.

Прокуратуры! Шутники вы, господа! Какой прокуратуры? Той самой, что „раскрывала истину" по дѣлу Золотовой, той самой, что обвиняжила инновниковъ кишиневской рѣзни, той, что злесвидѣтельствовала въ сотняхъ политическихъ и рябочихъ процессахъ, что обдила Кравошеныхъ, Клейбельсовъ и слѣдовала дѣло инструкціямъ Муравьевыхъ? *Она* прокуратура откроетъ намъ тайны московскихъ банкировъ, *она* намъ поможетъ вскрыть, какая связь существуетъ между вонистствующимъ патріотизмомъ и запродажей отечества вго побѣдоносимымъ врагамъ?

Полноте, господа! *Вотъ* правосудіе сумѣетъ не замѣтить того, что вогло бы скомпрометировать почтенную семейку, такъ грубо оскандаленную г. Столыпинымъ! Нескромный взоръ недремлющаго ока рисковалъ бы рядомъ съ японской облигаціей увидѣть — документы той Безобразовско Алексѣевско-Романовской компаніи „для всеобщаго обирательства" въ Кореѣ, которая сыграла такую роль въ подготовкѣ нынѣшней войны.

Нѣтъ! не въ интересахъ казеннаго православія отыскивать нити и корни этого скандала. И практичное правительство сумѣетъ его использовать такъ, какъ оно использовало въ же самовъ пущенные слухи о помощи Японіи со стороны капиталистовъ еврейскихъ. Оно побудитъ московскихъ капиталистовъ развязать свою кошну, чтобы загладить крупнымъ пожертвованіемъ на войну впечатлѣніе отъ этой вести. Почемъ знать? — быть можетъ, г. Столыпинъ и изъ этомъ случаѣ сыграетъ роль агента-провокатори г. Плеве, изыскивающаго новые и новые объекты для патріотическаго шантажа?[1]

Строгая блюстительница добраго имени „первопрестольной столицы" отличая понимаетъ, что воронъ ворону глазъ не выклюетъ и что отъ страшнаго слова „смертная казнь!" московскому капиталу ничего не станется. Что ее волнуетъ — это „моралъ" на Москву, пущенная, на потъху Европѣ, со столбцовъ петербургскаго официоза. И, внѣ себя отъ азарта за разглашеніе коммерческой тайны, „истинно-русская" газета раскрываетъ монарху петербургскую витрину, вспоминая традиціонный антагонизмъ новой и старой столицы. Памятуя, что нѣтъ лучшаго средства затушить скандалъ, какъ скандалокъ же, спеціалистъ-доносчикъ московской газеты, Spectator, въ свою очередь, пускается разоблачать. „Сколько разъ намъ приходилось выслушать, при встрѣчахъ даже съ добрыми знакомыми въ Петербургѣ, слѣдующій, почти стереотипный, ироническій вопросъ:

„Ну, что у васъ тамъ въ Москвѣ? Вѣбось, восторгаются „славнымъ подвигамъ" нашей арміи и флота? Москва, вѣроятно, не унываетъ и все еще вѣритъ въ „непристунность Порть-Артура и въ „геніальность" Куропаткина?... Ву, что вы, московскіе патріоты, вы еще предастесь искивать тамъ кентамъ о „великой миссіи" Россіи на Дальнемъ Востокѣ?" и т. д.

Такъ вотъ какіе, если вѣрить „Моск. Вѣд.", разговоры теперь въ ходу у патріотовъ петербургскаго „общества!" Старайтесь, господа, старайтесь! Выкладывайте, о чемъ говорится и что дѣлается у васъ дома! Знаніе этого можетъ быть только полезно народу.

Воинствующій патріотизмъ финансистовъ, начинающій съ „исторической миссіи Россіи" и кончающій судной японскихъ) правительству: такой же патріотизмъ бюрократовъ, на оборотной сторонѣ котораго напилена насмѣшка надъ глупостью тѣхъ, кто вѣритъ въ эту самую „миссію"; прибавьте къ этому „либераловъ", хорошо знающихъ, кому нужна эта военная авантюра и въ то время кричащихъ: „заложимъ жонъ и дѣтей": не забудьте и „демократовъ", заранѣе учитывающихъ будущій конъюнктуры и восклицающихъ: „да здравствуетъ армія"... вотъ они, тѣ элементы, которые будутъ задавать политическій тонъ въ готовящейся вылупиться конституціонной Россіи...

Если „лишенный отечества" пролетарій не сумѣетъ стать во время на стражѣ и положить свою руку на „стонущія общества" — старыхъ и новыхъ — не жиновать русскому отечеству быть *проданнымъ* съ молотка — вотъ *единственная* угроза раскрытаго г. Столыпинымъ скандала въ благородномъ семействѣ.

НОВЫЕ СОЮЗНИКИ „СОЦІАЛИСТОВЪ РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ"[2]

Партію „соціалистовъ-революціонеровъ" можно поздравить: она нашла себѣ естественныхъ союзниковъ въ лицѣ армянскихъ націоналистовъ, органомъ которыхъ является „Дрошакъ", и грузинскихъ націоналистовъ изъ „Сакартвело". О заключеніи съ ними „тѣсного союза" оповѣщаетъ насъ „Рев. Россія" въ послѣднемъ своемъ 46 омъ номерѣ.

Всѣмъ извѣстно, какъ кровно обидѣлись на насъ соціалисты-революціонеры, когда наши съѣзды, въ извѣстной резолюціи, отмѣтили, что „только дѣятельность, направленная на объединеніе пролетаріата въ вполнѣ самостоятельную политическую силу, иноситъ соціалистическую революціонное содержаніе въ борьбу съ абсолютизмомъ", что „соціалисты революціонеры теоретически и практически противодѣйствуютъ успѣхамъ соціалдемократовъ въ этомъ направленіи, стараясь, наоборотъ, удержать рабочихъ въ состояніи политической безформенной массы, способной служить лишь орудіемъ либеральной буржуазіи", а когда на этомъ основаніи и въ этомъ смыслѣ, съѣздъ констатировалъ, „что соціалисты революціонеры являются не болѣе, какъ буржуазно-демократической фракціей". Новый союзъ „Революціонеровъ" съ вышеупомянутымъ органомъ даетъ намъ лучшее средство обнаружить несостоятельность претензій соціалистовъ-революціонеровъ на какое соціалистическое партіи. Для этого стоитъ только спять маску съ этихъ новыхъ союзниковъ, которыхъ они привѣтствуютъ, какъ „своихъ товарищей", и обнаружать въ дѣйствительную ихъ антисоціалистическую физіономію.

Сказано это по отношенію къ „армянскимъ товарищамъ" („Дрошакистамъ") тѣмъ легче, что они сами не скрываютъ своего буржуазнаго характера. Напротивъ, они шестя говорятъ, что преслѣдуютъ чисто національно-политическія цѣли и, что ея достиженія, желаютъ объединить *всѣ классы населенія* подъ общимъ знаменемъ. И первый шагъ армянскихъ соціалдемократовъ на Кавказѣ, старавшихся организовать рабочихъ-армянъ на почвѣ борьбы съ буржуазіей, былъ шагомъ борьбы съ „Дрошакистами", которые смотрѣли на армянскихъ рабочихъ, какъ на свою монополію, какъ на свою собственность, и всячески оберегали ихъ отъ соціализма. Но когда они увидѣли, что армянскіе рабочіе массами отпадаютъ отъ нихъ и переходятъ въ лагерь соціалдемократовъ, они рѣшили пережѣнить фронтъ и внести въ свою программу такія лозунги, при помощи которыхъ имъ можно было бы удержать рабочихъ въ своихъ рядахъ. Это рѣшеніе, принятое на послѣднемъ ихъ конгрессѣ и означенное въ „Рев. Россіи", гласитъ такъ: „Рабочія группы „федераціи" (т. е. Дрошакъ) въ предѣлахъ заводовъ и фабрикъ, на которыхъ они работаютъ, участвуютъ во всѣхъ рабочихъ стачкахъ и волненіяхъ которыя связаны съ вопросами объ общей участи рабочихъ и заводъ заводовъ и фабрикахъ. Что же касается до демонстрацій *вообще* къ которымъ къ онъ которыхъ могутъ быть приглашены группами „Федераціи" со стороны другихъ партій, то вопросъ объ участіи группъ въ такихъ демонстраціяхъ *предоставляется* въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшенію „Комитета Комитетъ").

Втакъ, общая участь рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ и связанныя съ этою участью „стачки и волненія" совсѣмъ не

---

[1]) Правда, „Пет. Вѣд." получили предостереженіе, но передъ этимъ они успѣли, въ отвѣтъ „Моск. Вѣд.", сослаться на содержку, оказанную имъ... органомъ минист. иностр. дѣлъ „Journal de St. Petersbourg".

[2]) Дестаточныя еще изъ предыдущему №, эта статья была имѣемъ отложена за недостатокъ мѣста. *Ред.*

[2]) „Революціонная солидарность". № 46. Куренвъ пашъ.

[3]) Эта организація націоналистовъ въ Россіи извѣстна подъ именемъ „Комитета самообороны".

интересуются „Армянскую Рев. Федерацію". Да и „что она Гекуба, что Гекуба ей?" Здѣсь рабочимъ позволяютъ быть солидарными съ ихъ классовыми товарищами. Другое дѣло—демонстраціи съ какими-то неизвѣстными цѣлями, демонстраціи, могущія „быть предложенными со стороны другихъ (какихъ?) партій". Тутъ-то и лежитъ центръ тяжести пониманія „федераціи". Тутъ рабочіе обязуются *подчиняться* „въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшенію „Отвѣтственнаго Комитета" дрошкистовъ и дѣйствовать не подъ знаменемъ своей *классовой* политики, а подъ общенаціональнымъ знаменемъ.

Охарактеризовавъ тамъ отношеніе свою буржуазную „политику", „дрошкисты", никогда — къ чести ихъ будь сказано — не напивавшіе на себя маску соціализма, въ спеціальной резолюціи спѣшатъ указать на интимное свое родство съ партіей соц.-революціонеровъ. „Общее собраніе, — говорятъ резолюція. — предлагаетъ „Кавказскому Отвѣтственному Комитету" партіи и провинціальнымъ Комитетамъ стремиться къ установленію солидарности съ другими революціонными организаціями, борющимися на Кавказѣ съ русскимъ абсолютизмомъ, причемъ среди нихъ *спеціально указываетъ* на русскую „партію соціалистовъ-революціонеровъ", которая, какъ по *теоретическому своему міровоззрѣнію*, такъ и по *тактикѣ борьбы* наиболѣе соотвѣтствуетъ общему духу нашей программы, и на грузинскую партію (?) „Сакартвело". (ib. курсивъ нашъ). Стакъ, „теоретическое міровоззрѣніе" соц.-революціоперовъ „наиболѣе соотвѣтствуетъ" буржуазной программѣ армянскихъ націоналистовъ — заявляютъ эти послѣдніе. И вмѣсто того, чтобы протестовать противъ такой характеристики, „Рев. Россія" пишетъ: „Горячо привѣтствуемъ эти резолюціи армянскихъ товарищей" и т. п. Почему же „Рев. Россіи" тамъ горячо протестуетъ, когда ихъ теоретическая позиція „наиболѣе соотвѣтствуетъ" вдеологіи буржуазіи?

„Рев. Россія" этимъ не удовлетворилась и заключила другой, еще болѣе „тѣсный союзъ" съ грузинскими націоналистами.

По словамъ газеты — „конференція" была созвана „по инициативѣ органа „Сакартвело", этотъ органъ былъ объявленъ органомъ „конференціи". Поэтому, прежде чѣмъ охарактеризовать „конференцію", необходимо выяснить характеръ самой газеты „Сакартвело". Дѣйствительно ли это соціалистическій органъ, какъ это утверждаетъ „Рев. Россія"?!)

„Сакартвело" въ первомъ же своемъ номерѣ заявляетъ слѣдующее: „Наша политическая позиціи — національная автономія, посредствомъ которой мы можемъ защищать нашу національность. Кромѣ того, самоуправленіе намъ даетъ возможность радикально измѣнить наше экономическое положеніе: нужно уничтожить остатки крѣпостного права, усиливать организацію трудящагося народа, придать стачкамъ законный характеръ и постепенно ослабить экономическій бичъ нашего народа. Такимъ образомъ, на нашемъ знаменѣ значится два слова: національное самоуправленіе и демократія" (№ 1 стр. 5).

Какъ видите, программа газеты — чисто буржуазная: она *языкомъ* стоитъ на почвѣ капиталистическихъ отношеній и выставляетъ требованіе лишь нѣкоторыхъ жалкихъ либеральныхъ реформъ.

Какимъ средствами можно осуществить намѣченную программу? спрашиваетъ „Сакартвело" и отвѣчаетъ: „Цѣль борьбы — пріобрѣтеніе національной автономіи. Слѣдовательно, *основа ошрадъ* долженъ быть составленъ изъ всѣхъ тѣхъ борцовъ, которые желаютъ добыть эту автономію. Кто же эти борцы?" Это, во первыхъ, „смѣлые дворяне", которые „возмущаются своими дворянскими правами и открыто скажутъ, что Грузія не можетъ остаться губерніей Россіи, что для возрожденія грузинскаго народа необходимо предоставить Грузіи самоуправленіе, согласно трактату царя Ираклія и потребностямъ современной жизни." Когда на дворянскихъ сбраніяхъ будутъ дебатироваться подобные вопросы, тогда, только тогда выполнитъ *свое дворянское* свою обязанность передъ тракой и этою свѣжею силою разбудитъ народъ маленькую часть своего долга. Это дворяне сегодня, завтра должны появиться въ своемъ кругу подготовить почву для новой политической жизни"; во вторыхъ, „грузинскіе *емисоны* и *семинаристы*" которые „энергично защитятъ грузинскій языкъ для употребленія въ школахъ и церквахъ". Тогда они изъ своего яруги, изъ сферахъ своего взлика въ дѣятельность заложатъ фундаментъ національнаго возрожденія и тѣмъ войдутъ въ составъ той передовой арміи, на знамени которой выставлены національное самоуправленіе и независимость Грузіи жлетъ появленія этихъ двухъ и они, если не сегодня, то завтра, должны появиться". Въ третьихъ, „смѣлая *интеллигенція*", въ самосознаніи которой „въ послѣднее время совершился радикальный переворотъ", но которой не достаетъ рѣшительности: „Пора выступить нашимъ литераторамъ, юристамъ, врачамъ, педагогамъ и на юридическихъ литературныхъ, медицинскихъ и педагогическихъ собраніяхъ заявить всю правду о положеніи Грузіи и провозгласить необходимость самодѣятельности". въ четвертыхъ, *студенчество*, которое теперь „терметъ въ океанѣ русскаго движенія". Въ пятыхъ, *крестьянство*, которое необходимо убѣдить въ томъ, что „реорганизацію земледѣлія у насъ можетъ произвести только будущее національное собраніе, составленное изъ представителей народа"; и, въ шестыхъ, „грузинскій рабочій", который, „какъ и грузинское студенчество долженъ внести въ общерусское движеніе свой оттѣнокъ, свою идею... Но мы искренно огорчены тѣмъ, что въ средѣ нашихъ рабочихъ еще не выработалась ихъ собственная физіономія, собственное направленіе. Кавказскій соціалдемократическій долженъ имѣть эту собственную физіономію", собственное направленіе, такъ какъ та почва, на которой она живетъ, выдвинула особые интересы" (№ 4, ст. 2-4 .

Откровенно высказавшись за соединеніе всѣхъ классовъ и сословій, газета, однако, спохватилась: въ массѣ грузинскихъ рабочихъ уже жило классовое сознаніе, и она можетъ отвѣтить предразсѣніемъ в неродованіемъ на откровенныя рѣчи „Сакартвело". Надо и на пролетарскій ладъ затинуть изъ-сенку. И вотъ, неожиданно газета въ той же статьѣ начинаетъ отрицать все то, что выше говорила: „мы не примыкаемъ, — пишетъ она — всѣхъ классовъ и сословій Грузіи для объединеннаго и совмѣстнаго дѣйствія. Такое отъединеніе вы считаемъ невозможнымъ. Мы надѣемся только на объединеніе тѣхъ, которые откажутся отъ сословной и буржуазно-классовой почвы дѣятельности и свой умъ, свою нравственную и физическую силу употребятъ на освобожденіе грузинскаго народа" (ib)

Вотъ тебѣ и на! Сама же газета столько твердила объ отъединеніи разныхъ сословій и классовъ, о составленіи изъ нихъ „одного отряда", а теперь вдругъ все это оприлается ею чистой фантазіей! Она, оказывается, надѣется на тѣхъ, которые „откажутся отъ сословной и буржуазно классовой почвы дѣятельности"! Но такъ какъ отъ этой „почвы" сама „Сакартвело" не отказалось, напротивъ, вся ея физіономія этимъ характеризуется, вся ея программа на этой почвѣ построена, то естественно ожидать, что ея примѣру послѣдуетъ вся ея „надежда" — дирижирующіе классы. Само собою, логическая путаница „Сакартвело" ихъ не обманетъ и собственными руками себѣ могилу рыть они не станутъ.

Очевидно, газета быстро теряетъ почву подъ ногами, какъ только покидаетъ свою чисто національническую позицію и забирается въ чуждую ей область классовыхъ интересовъ и отношеній. Тутъ искаше „средствъ борьбы" вовлекаетъ „Сакартвело" въ заколдованный кругъ, откуда она никакъ не можетъ выбраться. Будь это только случайное явленіе — не большая бѣда, но какъ разъ здѣсь то и начинается непроходимая чаща логическихъ противорѣчій; тутъ отсутствіе твердаго принципа дѣлается *на* менѣе твердымъ принципомъ газеты.

Послѣ того, какъ она въ первыхъ четырехъ номерахъ ухаживала за господствующими классами, „Сакартвело" рѣшила приласкать, наконецъ, и рабочихъ и этимъ завербовать и ихъ въ необходимый ей „одинъ отрядъ". И вотъ газета начинаетъ разсуждать о „классовой борьбѣ". Послѣ длинныхъ головолюмныхъ разсужденій она объявляетъ: ну, да, борьба классовъ существуетъ! Признаніе это дѣлается, конечно, въ довольно стыдливой формѣ, въ тонѣ виноватости: что же, дескать, не наша вина, „спросите у нашего народа". Робость газеты понятна, вѣдь, раздражать „господъ" не такъ пріятно. Кѣдь, они могутъ спросить: какъ же это „Сакартвело" благосклонно начинаетъ относиться къ рабочимъ, которые по ея же словамъ даже „собственнаго мнѣнія" не имѣютъ? О, нѣтъ, это не вѣрно, говорятъ теперь газета: „народъ является защитникомъ національности, а не дворянство", „народъ, и только народъ борется за національность, а не кто либо другой", и т. д.

Оказывается, и грузинскіе рабочіе имѣютъ „собственное мнѣніе". Мало того, это „мнѣніе" какъ разъ оказывается ничѣмъ инымъ, какъ именно стремленіемъ къ національной автономіи. А чтобы рабочіе не запротестовали, не стали возражать, что ихъ цѣль — не только національная автономія, а полное соціальное освобожденіе, „Сакартвело" спѣшитъ заявить, что это все уже содержится въ понятіи „національная автономія": „въ автономной Грузіи, — говоритъ она, — не должны имѣть мѣста сословія и классы. Автономія должна быть политической формой экономически уравненнаго народа" (№ 5, стр. 3).

Такимъ образомъ, „Сакартвело" мнѣніемъ уничтожаетъ все то, что до сихъ поръ сама же писала объ автономіи. Кеужели газета даже не знаетъ что такое автономія, т. е. не знаетъ „спеціальнаго предиста" своей программы?

Съ другой стороны, хотя „Сакартвело" и допускаетъ *существованіе* борьбы классовъ, но ея прогрессивной творческой роли не признаетъ. Напротивъ, она старается объ ослабленіи борьбы и о примиреніи борющихся сторонъ. И вотъ газета берется на себя роль „честнаго манлера" грузинской національности. Она говоритъ: „Если дворянство и буржуазія, на самомъ дѣлѣ, заботятся о національности, пусть они пожертвуютъ своимъ частнымъ интересами разъ общаго дѣла. Способныхъ на такія жертвы мало? Что дѣлать! Другого пути нѣтъ; они должны быть или противъ народа нелѣдовательно, и противъ національности или вмѣстѣ съ народомъ. И если они хорошо присмотрятся къ существующей экономической борьбѣ, то они увидятъ, что не такъ трудно имъ пойти по этому пути. Рабочіе и крестьяне испытываютъ теперь такую острую нужду, они добиваются удовлетворенія такихъ мелкихъ потребностей, что ихъ требованія легко примѣримы... Такъ на бывавшая программа минимумъ рабочей партіи такова, что для ея осуществленія вовсе не нужно вмѣшательства войска и правительства (?!?).... Если „передовые" классы на самомъ дѣлѣ желаютъ служить національности, пусть они прежде всего не безпокоятъ (угнетаютъ?) народъ, пусть облегчаютъ народу борьбу съ русскимъ самодержавіемъ... Повторимъ, если національность не пустой звукъ, ен дворянскія и буржуазные поклонники прежде всего должны противостоять правительству и уступать народу въ томъ, чего народъ требуетъ отъ нихъ противъ воли правительства и, быть можетъ, противъ ихъ собственныхъ классовыхъ интересовъ. Это невозможно? Въ такомъ случаѣ невозможно примиреніе классовъ. Если число такихъ дѣятелей будетъ мало, зато народа много" (ib.).

Теперь судите сами, какое вавилонское столпотвореніе царитъ на страницахъ органа грузинскихъ націоналистовъ. Онъ уповаетъ господствующіе классы „уступить народу" и эта фантазія настолько завладѣваетъ его умомъ, что онъ, въ поискѣ концовъ, и программу-минимумъ рабочей партіи объявляетъ „легкопріемлемой" въ орвинтелствомъ и буржуазіей.

Мы поражены, читатель? Вы, конечно, хотите замѣтить что — нивъ разъ наоборотъ — не только полное осуществленіе программы-минимумъ немыслимо безъ жестокой энергичной борьбы противъ буржуазіи и ея правительства, но что и дѣйствительная автономіи національности ,безмысленное мечтаніе" при существованіи экономической эксплуатаціи и политическаго гнета въ современныхъ крупныхъ государствахъ. Но вы этимъ не удивите „Сакартвело". Эта газета „Чего изволите?" а сама готова намъ преподнести такое именно заявленіе:

У дяюшки Якова
Товара про всякаго.

Да хоть слушайте „въ жизни политически (національно?) порабощеннаго народа внутренніе раздоры и несогласія всегда были и есть" (слѣдовательно, примирепіе классовъ фантазія) пишетъ „Сакартвело". И, обосновавъ это положеніе фактами изъ исторіи порабощенныхъ каній, газета продолжаетъ: „итакъ, вопросъ о кускѣ хлѣба занимаетъ въ жизни первое мѣсто; значитъ, невозможно говорить о *возрожденіи національномъ*, до тѣхъ поръ, пока народъ не выпрямится, не разовьется свободно. А это случится только тогда, когда земли и фабрики перейдутъ въ *общественную* собственность. Жизнь двигается въ направленіи къ осуществленію этой справедливости, это неизбѣжно. И мы, по силѣ возможности, должны служить этой цѣли. Ибо только тогда, когда рабочій народъ сдѣлается владѣльцемъ средствъ производства, когда фабрика будетъ собственностью фабричныхъ рабочихъ и земля — собственностью земледѣльцевъ, только тогда осуществится въ жизни та экономическая справедливость, за возможность которой боретси теперь все пивилизованное человѣчество. *И только тогда возродится и процвѣтетъ наша національность*" (№ 7. стр. 1-2. Какими словами: всѣ хлопоты нашихъ сакартвельцевъ „возрожденіи и процвѣтаніи" грузинской національности въ рамкахъ существующаго строя не болѣе, какъ „дѣльной мысли раздраженіе". Что и требовалось доказать.

Но если вы думаете, что на этомъ успокоилась скорбная мысль грузинскихъ націоналистовъ, что на этомъ прекратились, наконецъ, безконечныя метанія этой мысли, то вы горько ошибаетесь: забирають ихъ противорѣчивыхъ разсужденій еще не исчерпалъ. Вѣдь, мы послѣднихъ словъ „Сакартвело" вытекаетъ только то, что дѣйствительные борцы за „возрожденіе національности" — это тѣ, кто боретси за соціализмъ. Такъ надо же сейчасъ къ ступить противъ этого вывода. И дѣйствительно, газета тутъ же заявляетъ. „Но — мы должны ясно формулировать свою мысль. — для осуществленія такого идеала по есть соціализма требуется много времени. При нынѣшнихъ условіяхъ *конечную цѣль мы не можемъ принять за программу дѣятельности* курсивъ нашъ . *Сегодня* мы должны руководиться тѣмъ, что *сегодня* же осуществится. Поэтому, наши требованія должны мы присособить къ сегодняшнимъ политическимъ и соціальнымъ условіямъ".

Отвергнувъ, такимъ образомъ, борьбу за соціализмъ, газета выставляетъ „сегодня же осуществимыя" реформы, которыя сводятся къ двумъ главнымъ пунктамъ: 1) уничтоженіе временно обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и 2) свобода профессіональныхъ союзовъ съ „Сакартвело" №7. — экономическая программа, скромности которой могъ бы позавидовать и Витте. Вотъ въ какія безвыходныя дебри попадаютъ редакторы „Сакартвело", когда пытаются примирить рабочихъ на сторону своего буржуазнаго національма. И этутто „грузиу „Сакартвело", „Рев. Рос." объявляетъ соціалистами!

Послѣ всего сказаннаго, легко понять, какова была та „конференція", которая объявилась „Сакартвело" своимъ органомъ. Всей безпринципности этого органа, всему его политическому Всей безпринципности этого органа, всему его политическому недомыслію, очевидно, соотвѣтствовала физіономія и самой „конференціи". Этому не станетъ удивляться тотъ, кто знаетъ ея составъ. „Рев. Рос.", однако, тщательно замаскировываетъ дѣйствительную физіономію „конференціи" и, чтобы придать ей важность серьезнаго общественнаго событія, сочинила цѣлую беллетристику. Она пишетъ: „Въ г. Женевѣ, по инициативѣ редакціи органа „Сакартвело", сьѣхались *представители* различныхъ грузинскихъ *революціонныхъ фракцій* на первую свободную конференцію... были представлены четыре грузинскія фракціи: соціалъдемократы, соціалисты-революціонеры (?!), соціалисты (?!)-автономисты или (?) федералисты (группа „Сакартвело"; „Р. Р.") и анархисты". А ниже газета этихъ „представителей" называетъ „делегатами" „конгрессистами" и т. д., — словомъ старается доказать, что на „конференціи" „съѣхались" делегаты грузинскихъ революціонныхъ *организацій*.

Вопреки заявленію „Р. Р.", „конференція" не имѣла и тѣни подобія съ дѣйствительнымъ конгрессомъ организацій. Никакихъ полномочій ни отъ какой организаціи никто изъ участниковъ не представилъ, да и не отъ кого было ихъ представлять, ибо ни за „Сакартвело", ни за анархистами никакой *кавказской* организаціи не стоитъ. Что же насается до соціалъ-демократовъ, то они присутствовали на „конференціи" только до тѣхъ поръ, пока полагали, что дѣло собранія является дискуссія между сторонниками разныхъ революціонныхъ программъ. Когда же было рѣшено, что по всякому программному вопросу будутъ приниматься, большинствомъ голосомъ, резолюціи, они удалились. Остались: четыре анархиста, два редактора „Сакартвело" и публика (изъ которой тоже нѣкоторые начали уходить). Вотъ эти шесть человѣкъ и приняли названіе „соціалистовъ", „революціонеровъ" и т. д., составили резолюціи и учредили „партію".[1])

Въ этомъ любопытномъ титулѣ „Партія Соціалистовъ-Федералистовъ-Революціонеровъ" единственное слово не фальшивое это — „федералисты" и относится оно къ одной части новой „Партіи" — буржуазно-національнической „Сакартвело". Революціонной въ нелычкахъ можно бы еще назвать другую часть этой оперегочной партіи — анархистовъ. А что сверхъ того, то ужъ говѣемъ отъ лукавого; названіе „соціалистовъ" не примѣнимо ни къ той, ни къ другой части, ни — масма. А надъ этой кучей громкихъ названій — для увѣчанія здѣсь — еще болѣе громкое слово: „партія". Вотъ имя иногда составляется „партія", въ которой недаромъ соц. рев. почуяли что то родное; не даромъ „Рев. Рос." восилвалъ: „отъ всего сердца привѣтуемъ ихъ товарищей".

Что дѣйствительно объединяетъ элементы, вошедшія въ новую грузинскую (какъ и армянскую) партію, это — вражда, злопыхательство по адресу соціалъ-демократіи.

И если „Партія Соц.-Рев." заключила „тѣсный союзъ" съ „Арм. Рев. Федер." и съ „Грузинской Партіей Соц. Фед. Рев." то мы можемъ тоже „отъ всего сердца поздравить" соц.-рев. съ этимъ союзомъ хотя и разнопестрымъ, но все таки родственныхъ имъ душъ. Имѣ только думается, что длинный титулъ соединенной арміи „Соціалистовъ-Автономистовъ-Анархистовъ-Революціонеровъ-Націоналистовъ-Федералистовъ" и прочихъ конфузіонистовъ съ большимъ удобствомъ можно бы замѣнить простымъ и откровеннымъ титуломъ: „Партіи антисоціалъдемократовъ".

Б.

[1]) „Сакартвело" теперь выходитъ, какъ „органъ партіи грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ", то есть органъ этихъ шести лицъ. Само собой разумѣется, что въ немъ ничего соціалистическаго нѣтъ, зато много клеветы противъ соціалистовъ (Бебеля и др.). См. упомянутую выше брошюру „Грузинскіе націоналисты".

[1]) Подробному разбору, съ соціалъдемократической точки зрѣнія, наворавленія „Сакартвело" („Грузія") посвящена отдѣльная грузинская брошюра подъ названіемъ „Грузинскіе націоналисты".

[2]) По грузински сказано „мысль". Стилистическія шероховатости нашего перевода — въ значительной мѣрѣ — продукты стилистическихъ недостатковъ грузинскаго „енста.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Съ поля военныхъ дѣйствій. На станціи стоитъ санитарный поѣздъ, въ которомъ 180 раненыхъ, а между тѣмъ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ почти нѣтъ, и это только потому, что боятся спутать отчетность того матеріала, который находится въ двухъ *складахъ*. Дѣло въ томъ, что двѣ императрицы пожелали въ Харьковѣ устроить свои *склады*. Были назначены два уполномоченныхъ, затребованы двѣ отчетности, но обстоятельства заставили соединить оба склада въ одномъ зданіи. Требованія поступаютъ на бѣломъ и красномъ бланкахъ. Случилось, что что-то перепуталось въ складахъ, тогда уполномоченные рѣшили до окончательной разстановки никому и ничего не отпускать. А тѣмъ ежи высочайшее участіе въ бѣдныхъ солдатикахъ. Отправлены были имаператрицей Александрой Федоровной окорока на Дальній Востокъ съ непремѣнными требованіемъ достанить ихъ къ первому дню праздника. Идутъ окорока, задерживаютъ пассажировъ, ночка а перевязочный матеріалъ, почему до прибытія всѣхъ эшиковъ и складъ считаютъ невозможнымъ разобраться для нуждъ раненыхъ.

На Илу есть раненые, требуется санитарный поѣздъ, но разъ можно его послалъ, разъ Мария Павловна пожелала, чтобы ен поѣздъ былъ первымъ отправленъ. Для успѣха военныхъ дѣйствій нужна кавалерія, ея у насъ мало. Это объясняется тѣмъ.

Пазъ Байкала уши бурята изъ Монголіи вмѣстѣ съ своими ламами, бросивъ свои насиженныя мѣста: одного изъ нихъ они, между прочимъ, выкупили изъ подъ ареста за 20.000 рублей. Эти ламы сейчасъ разъѣзжаютъ по Монголіи, и администрація, опасаясь, какъ бы въ Забайкалье не заварилась каша, оставила казаковъ, что должны были эти ихъ намъ отправить на всякій случай и этотъ край.

На днихъ состоится военный судъ надъ офицеромъ изъ пограничной стражи — завѣдывавшимъ пороховымъ складомъ, который продавалъ китайцамъ порохъ; офицера ожидаетъ смертная казнь.

Поступила жалоба китайцевъ инженеру дороги, что штабъ-ротмистръ Аксеновъ 28-ой сотни пограничной стражи убилъ 72 мирныхъ китайца и кромѣ того 23 китайскихъ хунхуза.

О прошлой китайской войнѣ разсказываютъ жители Гирина, какъ генералъ Ренненкампфъ бралъ ихъ городъ. Несмотря на то, что жители выкинули „храбраго" генерала, тотъ нелѣпъ срѣлялъ изъ оруій; отвѣтныхъ выстрѣловъ не было ни одного, но пулеты были, тѣмъ не менѣе, получить Георгія. Послѣ покоренія о „славномъ взятіи города" составлена высочайшая вилость „славному герою Гирина". Генералъ Орловъ, прибывши въ Харбинъ, ограбилъ русско-китайскій банкъ, полагая, что деньги здѣсь лежатъ „китайски".

Смоленскъ. Всѣ живутъ войной. Успѣхи и неудачи войны живо интересуютъ всѣхъ. Правда, телеграммы перестали братьея уже на расхватъ, но интересъ все же остался очень значительный. Спросъ на газету очень поднялся. Многіе, кто по десяткѣтъ не выписывалъ газеты, теперь стали подписчиками, и такъ какъ подписчикъ этотъ не изъ богатыхъ, то свои три копѣйки онъ используетъ всѣ и прочтетъ отъ начала до конца... К много развертывается предъ обывателемъ, много заходитъ въ его душу, чего бы и не слѣдовало съ полицейской точки зрѣнія. Внезапная „японская аттака" не была внезапностью для сколяхъ, всѣхъ или войны но то, что она оказалась „внезапной" для нашихъ вожкъ... это было „внезапностью". Большинство волчковали головами и думало: что то будетъ дальше? Все же первое пораженіе, благодаря стараніямъ печати, приняло было за большое несчастіе, духъ критики еще не просыпался. Происшествіе участіе національнаго самосохраненія, вызвавшее въ патріотическихъ демонстраціяхъ. Вначалѣ, особенно при проводахъ, на вокзалѣ онѣ были многолюдны и горячи, число участниковъ можно насчитывать тысячами. Остереженіе появилось патріотическое. Не снимавшихъ шапокъ колотили, колотили безъ разбору. Но и начали тоже безъ разбору. Качали конюковъ, идущихъ на войну, качали почему-то полицейскихъ. При чемъ любопытны его слова для характеристики демонстрантовъ: Начали качать. Погладѣлъ и и вздрогнулъ... Все знакомые. Тѣхъ, что вчера изъ тюрьмы, за участіе повыпускалъ, тѣ и качали. Сталъ приглядываться и вижу, что знакомыхъ то много. Ну, думаю, тутъ добра не будетъ". И дѣйствительно, „выраженіе чувствъ" какъ-то начало быстро переходить въ озорство, и

буйство на жаргонѣ полиціи. Бунтующая толпа начала требовать себѣ музыку, заставляя оркестръ выходить изъ залы, гдѣ проводили пріятно время власти. Пьяные то большими, то малыми табунами, съ юными гимназистами во главѣ шатались по городу, то крича „ура", то затягивая камія-то пѣсни. Этакое-то вотъ общество подходитъ однажды къ офицерскому собранію, гдѣ пьянствовали офицера при проводахъ какого-то штабсъ-капитана. Подавала эта компанія и оретъ. Выходитъ самъ герой, принялъ позу в провансѣ слѣдующія слова: „Господа! завтра я отправляюсь на Дальній Востокъ и передамъ моимъ товарищамъ чувства, которыя воодушевляютъ мыслящую часть общества". „Общество" ошиковъ, босяковъ и юныхъ разныхъ птенчиковъ прямо взвыло. Демонстрировавшіе семинаристы (въ небольшомъ количествѣ) гдѣ то, чуть ли не въ гимназіи, вышибли ворота. „Сорвались съ цѣпи!" говорилъ обыватель о демонстрантахъ и началъ неодобрительно качать головой. Правительство переборщило со своими „демонстрантамъ" и обыватель насторожился. Тогда вернулись къ „внезапной мнѣной аттакѣ". Начался перескотръ и получилось взумленіе. А тутъ смѣхотворное увѣреніе въ печати адмиральша Старкъ, что они, ей богу же, не таповала въ эдоночную ночь. Въ газетахъ стали появляться и другія извѣстія и свѣдѣнія, показывающія подготовленность нашу и японцевъ. Обыватель сталъ хмуриться и уходить въ себя. Дальше—больше. Батареи Владивостока молчатъ, почему—человѣчество, добавляютъ газеты, а пріѣзжающіе съ Востока объясняютъ тѣмъ, что были посланы ядра не того №. Гибнетъ Макаровъ, а съ нимъ гибнетъ масса народу и денегъ. Вскорѣ „преждевременно" взрывается мина подъ лодкой при прокладкѣ минъ; ходитъ слухи, что „Варяга" тащатъ на свѣтъ божій японцы, а въ это время „геров Чемульпо" чертитъ по всей Россіи. Поднимается масса бумажныхъ денегъ. Съ живого и мертваго дерутъ пожертвованія. Служащимъ япрочемъ, предлагается подписаться, если не хотятъ жертвовать. И, наконецъ, пораженіе на Ялу, отвратительное объясненіе—почему русскіе отступили. И слухи, слухи... Говорятъ, что потому такъ много убитыхъ и въ томъ числѣ гвишениковъ, что середніе ряды не хотѣли итти в надпинъ былъ отданъ приказъ въ нихъ стрѣлять. И въ это время время ужасныя вѣсти—несомнѣнный фактъ: провороваривается московскій Кр. Крестъ. Фактъ, который по городу первый распространяетъ самъ губернаторъ. Въ клубѣ онъ уже громогласно повѣствуетъ. „Да, да! такое несчастье, такое не счастье и въ такое время". Хотя врядъ ли можно сомнѣваться, что этимъ времененъ и самъ пользуется. Безконтрольность дѣйствій Его Пр. к подчиненныхъ при сборѣ пожертвованій изумительная. По деревнямъ ходятъ уряднини к собираютъ холстъ к другія пожертвованія и ясѣ знаютъ — куда это пойдетъ, но можно ли пикнуть, говорятъ крестьяпинъ. Въ одномъ уѣздѣ у ясѣхъ крестьянскихъ лошадей обрубили хвосты на матрацы. Производичекъ это грубо и жестоко. Вся эта вакханалія, всѣ „внезапности" поражаютъ слабый мозгъ обывателя. И то же чувство національнаго самосохраненія, которое такъ недавно подняпзло его на патріотическія выходки, теперь заставляетъ задуматься: не погибнетъ ли Россія съ такимп порядками? Эта мысль робко скачала вошла въ голову обывателя в начала ее гнерлить. Сначала пугала Красный Крестъ, потомъ офицеровъ, далѣе дошли до Алексѣева к стали. Но мысль остановиться не можетъ. Всѣ молчали, напр., чиновники, но вотъ стали брать 2% и заговорили о безобразной растратѣ народныхъ денегъ. Въ Рославлѣ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, принудительно обираютъ всѣхъ рабочихъ. Представленія объ японцахъ о ихъ культурѣ, вначалѣ дикія, постепенно разсѣиваются и. кто поумнѣй, начинаетъ понимать, какое великое орудіе — культура народа. Деревня пока еще мало носнулась война съ „упоиомъ" тамъ пока больше интересуются вопросомъ: кто кого? По поводу литературы сильно волнуются. Ищутъ, главнымъ образомъ, фактовъ, того, что скрыто [illegible] Конечно, полицейскіе, читаютъ т.к. кто бонтся раньше и не сумѣлъ что есть такая литература. Къ счастію, [illegible] Комитетъ спасенія отъ погрома в моръ произвелъ весьма значительную чистительную эта нашего города. Кромѣ своей прокламаціи о войнѣ, онъ распространялъ изданія Ц. К. и перепечатывалъ по 1000 в болѣе прокламацій Ц. О. Само начальство оживило это. Громкпа, старая жандармская крыса, го ворилъ: „Засыпали мой Смоленскъ; не знаю что и дѣлать. И полнутительныя вещи раскидываютъ: „Война противъ войны", глѣзются надъ жертвователями". Во надо листновъ еще больше, больше...

Малитополь. Письмо рабочаго.) Унынie у насъ страшное, даже простонародіе керазпитое и то говоритъ, что воина не нужна, что за эти деньги, что потратили на войну, можно было купить Корею, а нѣмцы (колонисты) страшно враждебно относятся къ войнѣ. Одинъ мой хорошій знакомый, имѣя четырехъ сыновей — всѣхъ содлатъ запасныхъ), уѣхалъ съ ними въ Америку и съ парохода писалъ сюда нъ Россію, что имѣетъ съ нимп ѣхали 2000 запасныхъ, изъ которыхъ было 350 евреевъ, а всѣ остальные русскіе, между которыми были офицеры. У насъ запасные сильно поговаривають, что если будетъ мобилизація, то они не пойдутъ, пока ихъ семьи не обезпечатъ. Всѣ увѣрены у насъ, „что Японіи задушитъ нашихъ".

Иркутскъ. Товарищи, арестованные по дѣлу о Якут. бойнѣфюрѣ Романовскій[1]) *будутъ преданы не военному, а гражданскому суду.*

Точно также правительство отказалось отъ мысли предать военному суду бывшаго политическаго ссыльнаго Любимова, нанесшаго оскорбленіе дѣйствіемъ губернатору Моллеръсу. Медицинская комиссія признала, что Любимовъ человѣкъ больной и дѣйствовалъ къ состоянія невмѣняемости: Онъ явился къ губернатору для полученія паспорта на выѣздъ въ Россію. Когда ему губернаторъ сообщилъ списокъ мѣстъ, куда въѣздъ ему еще воспрещенъ, онъ пришелъ въ сильное нервное возбужденіе, порвалъ документъ и бросилъ его въ лицо губернатору. Подробности происшедшей сцены намъ неизвѣстны. Вѣрно только, что генералъ-губернаторъ Кутайсовъ лично занялся этимъ дѣломъ, хотѣлъ раздуть его и предать Любимова военному суду.

Много шуму надѣлала у насъ еще слѣдующая исторія. Одинъ изъ отцовъ-командировъ одного изъ многочисленныхъ стоящихъ здѣсь отрядовъ войскъ, державъ рѣчь къ своимъ солдатамъ, въ которой говорилъ своимъ „дѣткамъ" о внутреннихъ врагахъ. И внутренними врагами назвалъ *всѣхъ евреевъ*, поддержпвающихъ японцевъ. Понятно, что слухи объ этой рѣчи взволновали все здѣшнее еврейское населеніе. Слухи о японскихъ крейсерахъ, снарижаемыхъ на еврейскія деньги, широко гуляютъ у насъ. По поводу этой рѣчи болтливаго командира, къ генералъ-губернатору ѣздила депутація отъ еврейскаго общества и генералъ-губернаторъ обѣщалъ дѣло разслѣдовать. Въ Иркутскѣ же сейчасъ находятся корреспонденты иностранныхъ газетъ. Съ любезнаго разрѣшенія русскихъ властей, многія газеты командировали цѣлыя посольства въ русской армія. Газетамъ было обѣщано содѣйствіе. „Times" послалъ, напримѣръ, корреспондента съ цѣлой свитой (секретаремъ, слугами, лошадьми и т. п.). Но когда корреспонденты пріѣхали, ихъ окружили цѣлой стѣной шпіоновъ и соглядатаевъ, никакихъ свѣдѣній имъ не давали, а что сообщали — оказывалось ложью. Долго старались корреспонденты разбить эту стѣну, но, наконецъ, увидали, что ничего не подѣлаешь, и рѣшили оставить нашъ главный штабъ. Нѣкоторые остаются въ Ирнутскѣ, другіе ѣдутъ домой. Они ужасно озлоблены противъ русскаго правительства, и нѣкоторые думаютъ предъявить искъ къ нему, такъ какъ оно ихъ обмануло и имъ ло лишніе непроизводительные расходы. По ихъ словамъ, въ штабѣ Алексѣева царитъ совершенно дворцовый развратъ. Отношенія между Алексѣевымъ и Куропаткинымъ очень обостренныя.

Къ якутской драмѣ. Помѣщаемъ подробное письмо одного изъ 57-ми защитниковъ „Романовки", дожидающагося, вмѣстѣ съ товарищами, суда. Письмо возстановляетъ съ полной точностью картину того, что происходило въ Якутскѣ и что должно быть названо попыткой безпощаднаго убійства полусотни соціалистовъ.

„Наши требованія губернаторъ не удовлетворилъ и оцѣпилъ нашъ домъ кордономъ изъ полицейскихъ и казаковъ. Между тѣмъ, число протестантовъ возросло до 57 человѣкъ. Мы успѣли, число протестантовъ возросло до 57 человѣкъ. Мы успѣли готовились къ тому, чтобы встрѣтить врага съ честью. Аженно готовились къ тому, чтобы встрѣтить врага съ честью. Авъ томъ, что насъ попытаются взять штурмомъ, мы не сомнѣвались. Мы предвидѣли лишь три случая: штурмъ, заморъ голодомъ или обстрѣлъ съ дальняго разстоянія нашего форта. Подомъ или обстрѣлъ съ дальняго разстоянія нашего форта. Подсѣдяее мы исключили, такъ какъ не могли предполагать такой трусости, боязни штурма; затѣмъ, обстрѣлъ подвергалъ опасностью, боязни штурма; затѣмъ, обстрѣлъ подвергалъ опасностью трусости, боязни штурма; затѣмъ, обстрѣлъ подвергалъ опасностью дома сосѣдняхъ обывателей ни въ чемъ не повинныхъ и, дома сосѣдняхъ обывателей ни въ чемъ не повинныхъ и, кромѣ того, было какъ-то дико думать, что начнутъ обстрѣливать людей, выставившихъ такія скромныя и законныя требованія, сводящіяся къ тому, чтобы вернуться къ недавно еще существовавшимъ условіямъ жизни въ ссылкѣ и, къ исполненію Устава о ссыльныхъ. Однако, оказалось, что мы переоцѣнивали чувство чести и недоцѣнивали трусость и жестокость противника. Васъ рѣшились взять живыми безъ пролитія кровника. Васъ рѣшились взять живыми безъ пролитія кровника. Вмѣсто казаковъ и городовыхъ мы были окружены со всѣхъ сторонъ солдатами. Провизіи у насъ было порядочно, а когда она истощилась, мы дѣлали нѣсколько вылазокъ въ городъ за нею. Разумѣется, долго такъ мы могли тянуться. Когда власти увѣдомили, что голодомъ насъ не возьмешь, начался цѣлый рядъ провокацій, имѣвшихъ цѣлью вызвать насъ на первый активный шагъ, на первый выстрѣлъ. Мы нѣсколько разъ предупреждали, что, если провокаціи повторятся, мы будемъ стрѣлять. Но провокаціи продолжались, и вотъ 4 марта, когда здѣсь изъ товарищей выпродолжались, и вотъ 4 марта, когда здѣсь изъ товарищей выпсунулся черезъ окошко, чтобы снять ставни, которыя закрывались солдатами, въ него былъ брошенъ камень, поднявшій ему ру суннулся черезъ окошко, чтобы снять ставни, которыя закрывались солдатами, въ него былъ брошенъ камень, поднявшій ему руку. Тогда съ нашей стороны раздались два выстрѣла, убившіе на повалъ двухъ солдатъ. Это были наши первые и послѣдніе выстрѣлы. Тотчасъ же солдаты начали жестокій обстрѣлъ нашего дома. Сила солдатскихъ трехъ-линейныхъ винтовокъ очень велика: пуля проходитъ черезъ три стѣны и убиваетъ человѣка. Стѣны превратились въ сплошное рѣшето, и послѣ перваго же обстрѣла мы были бы всѣ перебиты, если бы не устроенные намп блиндажи идоль стѣнъ (изъ кирпичей, земли, камней и пр.). Эти блиндажи толщиною въ ½ до одного аршине, высотою 1½-2 аршпна спасли насъ отъ разстрѣла. За ними мы лежали спокойно. Тѣмъ не менѣе въ первый же день 4 марта пулей убитъ былъ нашъ товарищъ Юрій Матлаховъ и раненъ другой —Хацкелевичъ. Въ этотъ день солдаты выпустили въ насъ не менѣе 400 пуль. Мы думали, что за этимъ обстрѣломъ немедленно послѣдуетъ штурмъ и каждый часъ ждалъ на своемъ посту, готовый дать должный отпоръ съ оружіемъ въ рукахъ или умереть тутъ же. Но штурма не послѣдовало. Былъ избранъ болѣе вѣрный путь, по путь, по коварству к холодному расчету преосходящій все, что только можно вообразить себѣ. На другой день, 5 марта, днемъ, совершенно неожиданно для насъ и вопреки данному намъ губернаторомъ намамунѣ, послѣ перваго обстрѣла, обѣщанію не подвергать насъ вторичному обстрѣлу, если мы сами не откроемъ огня, вдругъ начался второй обстрѣлъ, еще жесточе бывшаго наканунѣ. Былъ тяжело раненъ тов. Медяникъ. 6 марта повторилось то же, въ два пріема, безъ всякаго вызова и безъ одного выстрѣла съ нашей стороны. Палили залпами со всѣхъ сторонъ дома, не стѣсняясь тѣмъ, что ихъ пули летятъ въ городъ на неевныхъ обывателей. Былъ раненъ 6-го тов. Костюшко серьезно. Обстрѣлъ постеенно разрушалъ домъ. Мы лежали во время обстрѣлонъ на полу, а надъ нами сыпались кирпичи, осколки стекоъ, пули носились надъ нашими головами, и каждый ждалъ своей очереди быть растрѣлянныхъ. Но тутъ намъ ясно стало, что штурма намъ не дождаться, и отдѣлать мы имъ пули создать мы не могли, по первыхъ, потому, что это значило бы стрѣлять въ [illegible] на улицѣ со всѣхъ сторонъ, часть солдатъ стрѣляла бы въ скрытые отъ насъ; кромѣ того, у насъ не было достаточно запасныхъ, искусственно найдетъ почву для агитаціи, подыметъ настроеніе, увлечетъ своихъ приверженцевъ протесту, исходу онъ за нимъ приведетъ свою пролетарскую линію". Многіе товарищи считали, что у него есть крупный недостатокъ — невыдержанность. Онъ на мозъ не кричалъ, не протестовалъ когда его или кого либо изъ его товарищей по мастерской задѣвнуть, хотя и ясно было, что послѣ каждаго отпора какому-нибудь скоту Егоръ вылеталъ съ фабрики. А какъ онъ любилъ фабрику, какъ любилъ быть вѣчно съ массой, какой страстной, то обличительной, то пранзывающей, была его агитація..

О томъ, какихъ рѣдкихъ былъ Егоръ товарищемъ, превосходно разсказала намъ корреспондентъ товарища въ № 65.

Высоко несъ онъ знамя родной итаіи Егоръ ее называлъ, своей партіи и умеръ за нее. Пусть же живетъ въ пролетаріяхъ его примѣръ, его пониманіе „пролетарской линіи" и его умѣнье неуклонно проводить ее въ жизнь!

В.

Протасты ссыльныхъ протиѣ Якутской бойни.

Копіа.

Иркутскому Генералъ-Губернатору.

Политическихъ ссыльныхъ, проживающихъ въ с. Тугутуѣ, Иркутскаго уѣзда.

ПРОТЕСТЪ.

Возмущенные и потрясенные до глубины души звѣрской расправой надъ 56 товарищами, произведенной въ г. Якутскѣ и. д. Якутскаго Губернатора, который несомнѣнно дѣйствовалъ съ Вашего вѣдома и разрѣшенія, мы заявляемъ, что мы солидарны съ требованіями, выставленными якутскими товарищами, что мы никогда не будемъ исполнять Вашихъ безаконныхъ требованій, предъявляемыхъ намъ въ циркулярахъ, нарушающихъ даже тѣ минимальныя права, которыми мы пользуемся по праеилаиъ гласнаго надзора.

Д. Тагѣевъ, І. Ковальскій, Д. Штейнъ, Борисъ Баневуръ, Вл. Потаповъ, Ак. Пальчиковъ, Е. Годлевская, А. Баневуръ, одна фам. не разборч.), Х. Лишкая.

Село Тугутуй, 24 апрѣля 1904 г.

Текстъ заявленія, посланнаго группой политическихъ ссыльныхъ с. Куиды, Ирк. уѣзда Ирк. Ген.-Губернатору:

Г. Иркутскому Генералъ Губернатору.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Жизнь ссылки, и безъ того невыносимая стала еще тягостнѣе съ тѣхъ поръ, какъ стали появляться Ваши циркуляры являющіеся причиной кровавыхъ столкновеній.

Въ виду, этого присоединяемся къ якутскимъ товарищамъ и требуемъ:

1. Отмѣны циркуляровъ, угрожающихъ административнымъ карами за самовольные отлучки и нестрѣчи товарищей.;

2. Немедленной оторавки отбывшихъ срокъ.

3) Уничтоженія всякихъ пронзвольныхъ прибавокъ срока.

При чемъ заявляемъ, что мы не будемъ подчиняться никакимъ циркулярнымъ распоряженіямъ, будемъ совершать самовольныя отлучки, будемъ встрѣчать нашихъ товарищей, еслибы даже для этого приходилось прибѣгать къ крайнимъ средствамъ. Само по себѣ „Положеніе о гласномъ надзорѣ", которому только в будемъ подчиняться, достаточно репрессивно.

Ханиъ Мень, Абр. Шварцъ, Мееръ Медяницъ, Вогель Авиаъ, Гершенъ Фельдмаяъ, Марія Бойно.

25 апрѣлк, 1904 г.

Текстъ телеграммы, посланной тѣми же ссыльными Мин. Вн. Дѣлъ:

„Петербургъ. Мин. Вн. Дѣлъ. Циркуляры Ирк. Ген.-Губернатора, превышающіе „Положеніе о надзорѣ", дѣлаютъ ссылку невыносимой. Въ виду этого присоединяемся къ требованіямъ якутскихъ товарищей и заявляемъ, что не будемъ подчиняться никакимъ циркулярамъ.

Куидскіе полит. ссыльные: Мень, Шварцъ, Медницъ, Авиаъ, Фальдманъ и Бойно."

---

[1]) Теперь уже извѣстно, что военнаго суда не будетъ.

Е. Матлаховъ. (По личнымъ воспоминаніямъ). Я лично знала убитаго въ Якутскѣ царскими палачами Егора Матлахова и хочу добавить нѣсколько замѣчаній къ его біографіи.

Товарищу, писавшему о мекъ въ № 65. Егоръ мигъ показаться типомъ „средняго рабочаго", не созданнаго быть руководителемъ движенія и выдающагося лишь своей безграничной преданностью. Онъ зналъ его только въ тюрьмѣ. Я знала его по работѣ и видѣла, что во всякомъ движеніи, гдѣ онъ только не выступалъ, въ стачкѣ ли, или въ демонстраціи,—онъ выступалъ, какъ руководитель ею, вѣрнѣе, какъ одинъ изъ руководителей, а у Егора, на мой взглядъ, были всѣ данныя на это. Прежде всего, онъ обладалъ необходимой для руководителя способностью политически ориентироваться въ окружающемъ. Онъ всей душой, цѣликомъ, стоялъ на классовой пролетарской точкѣ зрѣнія. Онъ былъ пѣлыимъ ея олицетвореніемъ, и поэтому, всегда становился на вѣрную позицію въ борьбѣ разныхъ теченій въ нашей партіи. Я помню, какъ онъ, еще въ 1901 году, когда ему было еще 22 года, отзывался объ экономизмѣ, какъ онъ протестовалъ противъ принижающаго представленія экономистовъ о рабочемъ, до котораго они хотѣли опуститься, вмѣсто того, чтобъ поднять его сознаніе до способности понимать пролетарскую классовую политику. Въ Одессѣ образовалась тогда новая Южная группа искровскаго направленія, разошедшаяся съ Одесскимъ комитетомъ въ вопросѣ объ отношеніи интересовъ самодержавія и каниталистическаго строя. Одесскій Комитетъ отождествлялъ эти интересы и потому отрицалъ нужность агитаціи противъ самодержавнаго режима, какъ такового. Южная группа раздѣлялась, наоборотъ, взгляды „Искры". И Егоръ ушелъ отъ комитета въ искровскую группу, въ которой работа не была еще поставлена, силъ было мало, исдѣстве чего, между прочимъ, Егоръ — тогда нелегальный — долженъ былъ взяться за распространеніе произвольныхъ въ театрѣ. Я помню, какъ много Егоръ ждалъ отъ „Искры", тогда только что начавшей выходить. возбуждавшей со всѣхъ сторонъ споры, недовольство рѣзкимъ тономъ и, будто бы, чересъ мѣру занимавшейся аемцами и вопросами демонратическоі политики и потому предназначенной будто лишь для интеллигентовъ. Егоръ, у котораго больнымъ мѣстомъ была отдаленность нашихъ работающихъ интеллигентовъ отъ рабочихъ, непонимание ими психологіи рабочей массы, Егоръ, который товарищамъ интеллигентамъ говорилъ: „не отрывайтесь отъ массъ рабочихъ, будьте непосредственно всегда съ ними, лишь тогда вы будете имѣть дѣйствительное значеніе передовыхъ, сознательныхъ застрѣльщиковъ пролетарской борьбы — когда вы будете непосредственно знать настроеніе рабочей массы, будете понимать, чѣмъ она въ каждый данный періодъ болѣетъ", — этотъ самый Егоръ говорилъ объ „Искрѣ": „вотъ наша пролетарская газета, рѣзкій тонъ — это нашъ тонъ, шаврокій политическій кругозоръ необходимъ намъ—рабочимъ, ибо только тогда сможемъ мы точно размежеваться съ буржуазными теченіями всѣхъ оттѣнковъ, лишь тогда мы вѣрно примѣтимъ свою самостоятельную пролетарскую политику и тактику, когда мы будемъ знать жизнь и тенденцію развитія интересовъ всѣхъ слоевъ общества". Однимъ былъ недоволенъ Егоръ въ „Искрѣ" —это „интеллигентскимъ способомъ изложенія" ея вѣрныхъ идей. Недоступность изложенія изъ „Искрѣ" раздражала его — онъ такъ страстно хотѣлъ, чтобъ ее могъ воспринять нежкій грамотный рабочій.

Правда, нельзя сказать, чтобы Егоръ былъ теоретически сильно развитъ. Свое образованіе онъ началъ въ Екатеринославскихъ кружкахъ саморазвитія, въ которыхъ попалъ 16 лѣтъ, а поподлвлъ въ тюрьмѣ. По политической сознательности, глубокое, живое пониманіе пролетарской политики было у него разнито больше, чѣмъ у рабочаго „средняго типа". Хотя себя Егоръ считалъ „обыкновеннымъ, но только сознательнымъ середнякомъ". Съ другой стороны, по крайней активности, жаждности своей натуры, по широтѣ размаха своей агитаціи, по умѣнью овладѣть настроеніемъ массы и вести ее за собой, Егоръ былъ несомнѣнно стоящимъ для роли руководителя въ массѣ рабочихъ. [illegible] Я не знаю ни одной мастерской, гдѣ мы [illegible] работали, не возбудилъ стачки, или протесть [illegible] чихъ, искусственно найдетъ почву для агитаціи, подыметъ настроеніе, увлечетъ своихъ приверженцевъ протесту, исходу онъ за нимъ приведетъ свою пролетарскую линію". Многіе товарищи считали, что у него есть крупный недостатокъ — невыдержанность. Онъ на мозъ не кричалъ, не протестовалъ когда его или кого либо изъ его товарищей по мастерской задѣвнуть, хотя и ясно было, что послѣ каждаго отпора какому-нибудь скоту Егоръ вылеталъ съ фабрики. А какъ онъ любилъ фабрику, какъ любилъ быть вѣчно съ массой, какой страстной, то обличительной, то пранзывающей, была его агитаціи..

О томъ, какихъ рѣдкихъ былъ Егоръ товарищемъ, превосходно разсказала намъ корреспондентъ товарища въ № 65.

Высоко несъ онъ знамя родной итаіи Егоръ ее называлъ, своей партіи и умеръ за нее. Пусть же живетъ въ пролетаріяхъ его примѣръ, его пониманіе „пролетарской линіи" и его умѣнье неуклонно проводить ее въ жизнь!

В.

Протасты ссыльныхъ протиѣ Якутской бойни.

Копіа.

Иркутскому Генералъ-Губернатору.

Политическихъ ссыльныхъ, проживающихъ въ с. Тугутуѣ, Иркутскаго уѣзда.

ПРОТЕСТЪ.

Возмущенные и потрясенные до глубины души звѣрской расправой надъ 56 товарищами, произведенной въ г. Якутскѣ и. д. Якутскаго Губернатора, который несомнѣнно дѣйствовалъ съ Вашего вѣдома и разрѣшенія, мы заявляемъ, что мы солидарны съ требованіями, выставленными якутскими товарищами, что мы никогда не будемъ исполнять Вашихъ безаконныхъ требованій, предъявляемыхъ намъ въ циркулярахъ, нарушающихъ даже тѣ минимальныя права, которыми мы пользуемся по праеилаиъ гласнаго надзора.

Д. Тагѣевъ, І. Ковальскій, Д. Штейнъ, Борисъ Баневуръ, Вл. Потаповъ, Ак. Пальчиковъ, Е. Годлевская, А. Баневуръ, одна фам. не разборч.), Х. Лишкая.

Село Тугутуй, 24 апрѣля 1904 г.

Текстъ заявленія, посланнаго группой политическихъ ссыльныхъ с. Куиды, Ирк. уѣзда Ирк. Ген.-Губернатору:

Г. Иркутскому Генералъ Губернатору.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Жизнь ссылки, и безъ того невыносимая стала еще тягостнѣе съ тѣхъ поръ, какъ стали появляться Ваши циркуляры являющіеся причиной кровавыхъ столкновеній.

Въ виду, этого присоединяемся къ якутскимъ товарищамъ и требуемъ:

1. Отмѣны циркуляровъ, угрожающихъ административнымъ карами за самовольные отлучки и нестрѣчи товарищей.;

2. Немедленной оторавки отбывшихъ срокъ.

3) Уничтоженія всякихъ пронзвольныхъ прибавокъ срока.

При чемъ заявляемъ, что мы не будемъ подчиняться никакимъ циркулярнымъ распоряженіямъ, будемъ совершать самовольныя отлучки, будемъ встрѣчать нашихъ товарищей, еслибы даже для этого приходилось прибѣгать къ крайнимъ средствамъ. Само по себѣ „Положеніе о гласномъ надзорѣ", которому только в будемъ подчиняться, достаточно репрессивно.

Ханиъ Мень, Абр. Шварцъ, Мееръ Медяницъ, Вогель Авиаъ, Гершенъ Фельдмаяъ, Марія Бойно.

25 апрѣлк, 1904 г.

Текстъ телеграммы, посланной тѣми же ссыльными Мин. Вн. Дѣлъ:

„Петербургъ. Мин. Вн. Дѣлъ. Циркуляры Ирк. Ген.-Губернатора, превышающіе „Положеніе о надзорѣ", дѣлаютъ ссылку невыносимой. Въ виду этого присоединяемся къ требованіямъ якутскихъ товарищей и заявляемъ, что не будемъ подчиняться никакимъ циркулярамъ.

Куидскіе полит. ссыльные: Мень, Шварцъ, Медницъ, Авиаъ, Фальдманъ и Бойно."

Гербинки (мужъ и жена), Борисъ Эдьясъ, Казимиръ Мисюра и Эльяшъ Маянбургъ отказались отъ всякаго протеста.

Гомельскій мѣстной группы Партіи). Демонстрація 8 мая въ Гомелѣ была организована мѣстнымъ комитетомъ „Бунда". За день, т. 7 мая, наша группа была приглашена принять въ ней участіе. Нашъ, конечно, показалось очень страннымъ такое позднее приглашеніе и когда мы попросили разъяснить намъ причины, вызвавшія такое запоздание, намъ было отвѣчено, что „не, дѣйствительно, никакъ то страшно произошло, но о васъ вспомнили только 7 мая".

Послѣ ряда обсужденій кружковъ вопросъ о нашемъ участіи въ демонстраціи, мы получили единогласный отвѣтъ: мы должны принять участіе, не смотря на то, что станемъ на марту почти ее существование нашей группы. Наше выступленіе, хотя и въ обольшомъ числѣ, должно имѣть большое вліяніе, какъ на дальнѣйшій ростъ русскаго движенія, такъ и на извѣстную перемѣну отношенія населенія къ революціонному движенію.

Несмотря на то, что демонстрація была не особенно внушительна по размѣрамъ (чел. 300-350), продолжалась недолго, происходила почти при полномъ отсутствіи посторонней публики, что отчасти объясняется плохой погодой за ¼ часа до демонстраціи, а отчасти и тѣмъ, что чувствовалась и слабая организаторская рука, благодаря чему не всѣ, желающіе принять участіе, были на мѣстѣ, — не смотря на все это, демонстрація все же имѣла крупное значеніе.

Въ настоящемъ письмѣ насъ интересуетъ только одна сторона демонстраціи, а именно то обстоятельство, что, если не ошибаемся, впервые въ этомъ районѣ приняли участіе въ демонстраціи, рядомъ съ еврейскими, и русскіе рабочіе. Понятно, что учесть все вліяніе демонстраціи — невозможно.

Раньше всего фактъ участія русскихъ былъ использованъ еврейской буржуазіей, указавшей полицеймейстеру на то, что демонстраціи носили не національный, а классовой характеръ. Не отрицая факте, полицеймейстеръ сослался въ отвѣтъ на малочисленность русскихъ рабочихъ, а главное, на отсутствіе русскихъ дѣвушекъ. (Присутствіе евреекъ особенно возмутило его высокоѳодіе, и этимъ, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что въ послѣднюю субботу мы были очевидцами, какъ, по приказанію полицеймейстера, городовые угощали плетками еврейскихъ работницъ).

Но все же и незначительное число русскихъ революціонеровъ имѣло большое вліяніе какъ на полицеймейстера, такъ и на настроеніе. О немъ заговорили, сильно преувеличивали, указывали на быстрый ростъ и т. д. Все это, конечно, не могло не создать новаго оттѣнка въ настроеніи полиціи и населенія по отношенію къ мѣстному движенію. Демонстрація вмѣла, какъ намъ кажется, хорошее вліяніе и на русское рабочее населеніе. Если еще не всѣ вѣрятъ въ участіе русскихъ въ демонстраціи, то все же поколебленія вѣра многихъ въ національный характеръ революціоннаго движенія въ Россіи, все же многіе усомнились въ томъ, что еврей, „демократъ" и внутренній врагъ — синонимы. Чтобы еще рѣзче оттѣнить классовыя различія въ евреѣстѣ, Полѣсскимъ Комитетомъ Партіи была выпущена соотвѣтствующая прокламація по поводу Гомельской демонстраціи и собранія еврейской буржуазіи 10 мая.

Дѣло въ томъ, что сейчасъ же послѣ демонстраціи былъ пущены слухи о возможности повторенія погрома. Перепуганная еврейская буржуазія сейчасъ же обратилась къ полицеймейстеру, который на Пасху, когда носились подобные, пожалуй, еще болѣе настойчивые слухи о погромѣ, дѣйствительно принялъ нѣкоторыя мѣры для предотвращенія погрома: усилилъ штатъ полиціи, наводнилъ городъ шпіонами, успокаивалъ населеніе и т. д. На этотъ разъ прошелъ, оказанный имъ „депутатамъ отъ еврейскаго хозяйства", былъ нѣсколько иной. [illegible] ный крупный скандалъ, происшедшій [illegible] отвѣтилъ еврейской буржуазіи, что послѣ [illegible] и анти-правительственныхъ чувствъ, проявленныхъ большинствомъ еврейской молодежи въ такіе трудные для [illegible] ну, онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за [illegible] возможныя послѣдствія.

Еврейская буржуазія [illegible] она, вѣдь, много [illegible] когда ни немилости у полиціи. Но, бѣдная, она до сихъ поръ ничему не научилась, „черта осѣдлости" и практика полиціи до сихъ поръ не раскрыла ей закулисную сторону сурового обращенія полиціи по отношенію къ евреямъ. Подобно тому, какъ начальникъ полиціи всея Руси слухами о погромѣ заставилъ раскошелиться всю еврейскую буржуазію, такъ и начальникъ гомельской полиціи вынудилъ у гомельской еврейской буржуазіи денежное пособіе на усиленіе штата полиціи. Для этой цѣли было созвано собраніе евреевъ при участіи начальниковъ полиціи и жандармеріи. Засѣданіе происходило въ еврейскомъ храмѣ, куда, однако, пускали далеко не всѣхъ евреевъ, что, впрочемъ, не ново. Новѣйшая практика позвала полиціи, что социалъ-демократія не относится съ подобающимъ уваженіемъ къ національной святынѣ — храму, такъ какъ нерѣдко во время богослуженія разбрасывала въ синагогѣ прокламаціи. Это страшное святотатство сильно возмутило полицію, и вотъ она, оберегая все а асюду, рѣшили принять мѣры для сохраненія чистоты храма. Самымъ рациональнымъ ей показалось не впускать молодежь въ синагогу, такъ что теперь еврейское богослуженіе ревностно охраняется полицей отъ нашествія еврейской молодежи. Не трудно предвидѣть, какая блестящая перспектива открывается для развитія еврейскаго богослуженія.

Не станемъ останавливаться на всей массѣ мерзости и холопства, которыя были проявлены евреями на ихъ буржуазномъ собраніи. Результатомъ было денежное пособіе полиціи для введенія въ городъ штата конныхъ городовыхъ.

Громкій такой міропомазанической готовности, полицеймейстеръ снова взялъ на себя отвѣтственность и увѣряетъ своихъ полицеймейстерскихъ честнымъ словомъ, что никакого погрома не будетъ.

Характерно, между прочимъ, и то обстоятельство, что слухи о погромѣ всего больше изобрѣтаются и распространяются сами евреями.

Гомель. Черезъ нѣсколько дней послѣ демонстраціи 8 мая мѣстный комитетомъ „Бунда" были распространены прокламаціи. Одинъ привалчикъ при распространеніи ихъ въ районѣ, мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ былъ схваченъ желѣзнодорожными рабочими и переданъ въ руки полиціи. Но черезъ нѣсколько дней этотъ привалчикъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими политическими заключенными, бѣжалъ изъ мѣстной тюрьмы черезъ подпонъ.

Позорная роль, сыгранная въ этомъ дѣлѣ гомельскими желѣзнодорожниками, снова напомнила о не менѣе прискорбномъ участіи ихъ въ прошлогоднемъ погромѣ. Гомельскія желѣзнодорожныя мастерскія должны быть очищены отъ этой язвы. Дѣло недавно образовавшейся гомельской группы Партіи позаботиться о томъ, чтобы пріобщить массу желѣзнодорожныхъ рабочихъ къ пролетарской борьбѣ, которая до сихъ поръ въ Гомелѣ, какъ и въ большинствѣ другихъ мѣстъ Западнаго края, развивалась въ тѣсномъ кругу еврейскихъ рабочихъ. Конечно, желательнѣе для корнальнаго развитія партій борьбы, еслибъ укрѣпившаяся уже въ этомъ районѣ организація — Бундъ — стала тѣмъ очагомъ, изъ котораго революціонная агитація могла бы разливаться на еще не затронутые слои пролетаріата. Но для этого Бундъ слѣдовало бы преобразоваться въ „представителя *еврейскаго* пролетаріата" и его „національныхъ интересовъ" въ представителя всей Партіи въ данномъ районѣ. Пока этого мѣтъ, вся трудная работа пріобщенія русской рабочей массы въ Западномъ краѣ въ соціалъ-демократическому движенію и борьбы съ вдовитимъ сѣменами антисемитизма падаетъ на группы піонеровъ, сумѣвшихъ стать выше прихолной точки зрѣнія. Образованіе такихъ группъ въ цѣломъ рядѣ городовъ Зап. края представляетъ одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій послѣдняго времени.

Одесса. Какъ я писалъ уже раньше, еще задолго до наступленія Пасхи у насъ [illegible] усиленныя толки объ еврейскомъ погромѣ. То тутъ, то тамъ появлялись новыя мѣсти о приготовленіяхъ русскаго простонародья къ погрому. Разсказывали, какъ о фактѣ, что у какой-то русской прачки нашли нѣсколько нинжаловъ и ломовъ, передавали, что въ другомъ мѣстѣ, въ кандомъ-то сараѣ, найдено много палокъ съ заостреннымъ желѣзнымъ наконечникомъ. Ходили слухи, что во главѣ предстоящаго погрома станутъ „легисты" мѣстнаго университета и Пав.-Крымшевань, пріѣздъ котораго ожидался. Все это, въ связи съ усиленныхъ распространеніемъ почти во всѣхъ кварталахъ „Знамени", повергло въ значительную панику все мѣстное еврейское населеніе. Наиболѣе молодые изъ евреевъ начали приготовляться къ вооруженію. По рукамъ ходили еврейскіе листки съ призывомъ оборваться отъ громилъ и организоваться въ „Національный комитетъ самообороны".

Нелегальныя организаціи въ лицѣ Одесскаго Комитета и Бунда тоже начали организовывать массовую самооборону. Такъ, по всѣмъ угламъ были разставлены патрули, на обязанности которыхъ лежало немедленное увѣдомленіе о погромѣ одной изъ моторныхъ квартиры, гдѣ уже находились вооруженные рабочіе. Особенно хорошо была организована самооборона на Кучелиховомъ полѣ, гдѣ на праздникахъ находятся десятки тысячъ гулящаго люда. Было рѣшено, въ случаѣ погрома, сейчасъ же обратиться съ рѣчью къ громилахъ и этимъ удержать ихъ отъ насилія. Въ случаѣ, если это не удастся, рѣшили защищаться отъ погромщиковъ. Еще до наступленія Пасхи, Одесскимъ Комитетомъ была выпущена прокламація въ количествѣ 10.000 экземпляровъ. Въ этой прокламаціи хорошо и подробно выяснялась роль и значеніе погромовъ для организующаго ихъ правительства и указывалось на тотъ вредъ, который приносятъ погромы для революціонной борьбы рабочаго класса. Но, какъ погромы для революціонной борьбы вредны, такъ они оказались полезными для организаціи власти смекнули, что въ такое время, какъ наше, погромы неистаетъ — и погромъ не состоялся...

Послѣ этого, особенно выдающихся событій у насъ не было. Какъ и прежде, революціонная работа идетъ черепашьимъ шагомъ и подвигается впередъ очень вяло. И это, несмотря на то, что война, наступившая безработица и сильное вздорожаніе ороситъ война, наступившая безработица и сильное вздорожаніе ороситъ дунтонъ вызываютъ сильное недовольство. Ходятъ слухи, что дунтонъ вызываютъ сильное недовольство. Ходятъ слухи, что въ Одессѣ скоро будетъ мобилизація запасныхъ, и многіе уже приходятъ въ ужасъ, оредняя, чѣмъ это пахнетъ. Изъ мѣстныхъ казарнъ масса солдатъ удираетъ и довольно хорошо скрывается.

Именно теперь размахъ революціонной агитаціи должень былъ бы во сто кратъ увеличиться, именно теперь крайне необходима широкая массовая печатная и устная агитація, на почвѣ существующаго недовольства. Идетъ такіе историческіе моменты, какъ мы теперь переживаемъ, не часто бываютъ! Но все это не такъ. Работа по организаціи, чувствуютъ себя очень неудовлетворенными. Отсутствіе силъ даетъ себя чувствовать особенно теперь. Литературы нѣтъ никакой. Изъ самое послѣднее время прибылъ транспортъ ея со статьей Ленина изъ „Студента" въ нѣсколько №№ „Искры", вышедшей двадцати мѣсяца тому назадъ. Даже листки Комитета, раньше выходившіе довольно регулярно, очень долго не появлялись. И только недавно выпущено 3000 листковъ объ *якутской исторіи* и нѣсколько тысячъ отдѣльныхъ листковъ объ одномъ рабочемъ убитомъ въ Якутскѣ, *Юріи Матлаховѣ*, извѣстномъ въ Одессѣ подъ именемъ *Павла* (Павлуша — тожъ. Юрій Матлаховъ долгое время работалъ въ одесскихъ революціонныхъ организаціяхъ и былъ арестованъ въ театрѣ при разбрасываніи прокламацій „Южной Революціонной Группы Соціалъ-демократовъ").

Ничего не сдѣлано или дѣлало очень мало для работы мас[illegible] мало расположенная [illegible] по отношенію къ [illegible] существующія партійныя [illegible] [illegible] [illegible]

Полиція и жандармскія стражники были собраны съ четырехъ волостей. Ярмарка, происходившая въ это время въ Федоровкѣ, была, вмѣсто перваго мая, закрыта 28 апрѣля. Второго мая, въ воскресенье, начальство приказало закрыть на весь день всѣ лавки.

Явившись 28 апрѣля въ село, жандармы оцѣпили въ хатахъ волпейскихъ стражниковъ и не позволяли никому ни входить, ни выходить. Обыскано было до трети всѣхъ хатъ — около сотни. Ни у кого ничего не нашли, кромѣ двоихъ, которыхъ арестовали (одинъ изъ нихъ болталъ и былъ выпущенъ). Арестованы также двое, у которыхъ ничего не найдено.

Оказывается, что былъ доносъ отъ псаломщика, свящепника Верецкаго и лавочника Зарубина.

Аресты вызвали огромное возбужденіе и лишь подлили масла въ огонь, зажженный японской войной. Война вызвала недовольство почти у всѣхъ крестьянъ. Ходятъ слухи, что будетъ и въ Екатеринославской губерніи мобилизація, реквизиціи и другіе самодержавные подарки народу. Все это волнуетъ крестьянъ и увеличиваетъ у нихъ недовольство. Недовольство это существовало и раньше, но теперь оно *принимаетъ опредѣленный политическій характеръ*.

Крестьяне поговариваютъ о необходимости протестовать [противъ арестовъ и т. п.

Изъ Тверского уѣзда. У насъ въ тверскомъ уѣздѣ недавно былъ погромъ учителей. Арестованы учителя: П. А. Мировторцевъ и Д. С. Серговскій (послѣдній высылалъ крестьянскимъ деревни Ильино — Тусаревыхъ). Въ ночь на 3 марта на заѣздъ уѣзда неожиданно налетѣлъ становой Давыдовъ съ жандармомъ и двумя урядниками. Обыски произведены были въ школахъ Вязницево — у Третьякова, Стрѣлево — у Кудрявцева и Кувордино — у Воскресенскаго. При обысках ничего не нашли, а незванные гости должны были уйти съ пустыми руками. „Тридцать обысковъ, жаловались они, и ни одного человѣка".

Надо сказать, что отношеніе населенія вдѣсь (заѣздъ уѣзда) было далеко не въ пользу учителей. Такъ, нѣкоторыя крестьяне изъ увазюженъ были недовольны тѣмъ, что ихъ учителя не пили. „Жаль, говорилъ Маясинъ Пановъ, что его не пили, а зря бы. Пріѣхалъ урядникъ, сами скажемъ: пили, ишь хорошенько. Быть не можетъ, чтобы ничего не было. Гдѣ-нибудь да зарыто".

На того же учителя послѣ обыска сдѣлалъ былъ доносъ арестьянинъ Василіевъ Горичанъ, который говорилъ, что учитель распространяетъ листки и книжки, но, такъ какъ фактическихъ уликъ не было, то его доносъ оставленъ пока безъ послѣдствій.

При такихъ условіяхъ приходится начинать работу въ нѣкоторыхъ деревняхъ. Учитель-пропагандистъ въ этомъ случаѣ не только не встрѣчаетъ сочувствія со стороны народа, но и долженъ считаться съ предательствомъ.

Но не всюду, вѣдь, это же, и эти отдѣльные случаи не могутъ убить энергію учителей.

Сама жизнь съ такой силой выдвигаетъ впередъ необходимость пропаганды въ деревнѣ, что никакихъ отступленій здѣсь не можетъ быть, и это сообщаетъ работницу силу и переносить его черезъ всѣ орепятствія.

Конь бы инертни ни были массы деревня въ массѣ своей, однако и сейчасъ въ ней, несомнѣнно, существуютъ элементы, критически относящіеся къ существующему строю, и эти-то элементы и составляютъ первоначальный революціонный организаціи, которыя постепенно будутъ расти и пріобрѣтать все большее и большее вліяніе.

Одинъ изъ многихъ.

P. S. Еще раньше былъ обыскъ у учителя Васильевской школы Богословскаго.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ЧИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Архангельскъ. Въ окрестностяхъ Архангельска расположенъ цѣлый рядъ лѣсопильныхъ заводовъ. Положеніе рабочихъ на этихъ заводахъ остается всегда много лучшаго. Рабочихъ давятъ, бьютъ, грабятъ, надругаются надъ ними, унижаютъ ихъ человѣческое достоинство. „Рабочій все стерпитъ!", думаетъ администрація на лѣсные короли-заводчики. А рабочій терпитъ, терпитъ, и дѣлаетъ это многотерпѣливость. Вотъ нѣкоторые факты. На заводѣ Мейера, Пеца и К° мастеръ Синцовъ, поступившій на мѣсто по рекомендаціи жандармскаго полковника, усиленно шпіонитъ за рабочими, ходитъ „по питамъ". Своего же дѣла совсѣмъ не знаетъ, зато платой приманилъ. Въ фабричной лавкѣ на заводѣ Кыркилова рабочихъ сбываютъ гнилую солонину и тресну, хотя въ рѣку бросай. А попробуй не брать, потеряешь работу. Хозяинъ заводовъ, Фед. Кыркаловъ, соблазняетъ молодыхъ смазливыхъ дѣушекъ-крестьянокъ, работающихъ на биржѣ. На заводѣ Русалова привлашкивъ Зеленинъ беретъ взятки и грубо обращается. На заводѣ Стюарта биржевые привлашки (Поповъ, Корельскій) дерутся и шпіонятъ. Управлявшій Гурьевъ, по прозвищу „шлифовальная гвоздь", какъ запасной солдатъ, перешеголялъ грубымъ обращеніемъ даже прикащиковъ: кричитъ, грозится желѣзной палкой; понижаетъ заработную плату.

Условія работы тяжелыя: на заводѣ Чунтейника, напр., въ пилоставномъ отдѣленіи, гдѣ производятся очка пилъ, вентиляціи никакой, и нажачная пыль безвозбранно разрушаетъ здоровье рабочихъ. На другомъ заводѣ — Стюарта — механическая мастерская напоминаетъ помойную яму: холодно, сыро, то нависаетъ снѣгу, то вода льется. Рабочіе ходятъ по лужамъ и должны постоянно конопатить стѣны, чтобы устранить стокъ воды. На заводѣ Пеца заставляютъ рабочихъ лазать чо штабелямъ и во время дождя: недавно на этомъ заводѣ одинъ рабочій свалился со штабелей и разбился на смерть.

Словомъ, жизнь и честь рабочаго въ постоянной опасности. И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока рабочіе не научатся силой, борьбой со всѣми своими угнетателями и насильниками отстаивать свои права. Просыпайтесь же, лѣсопильные рабочіе, изъ сознательной жизни, въ дружной борьбѣ.

Не лучше положеніе рабочаго и въ пароходныхъ мастерскихъ. Въ Мурманскомъ пароходствѣ есть, напр., мастеръ Хабаровъ (фамилія то больно подходящая: но Сенькѣ и шапка, говорятся. Беретъ хвбарь (взятки) съ рабочихъ. Съ одного механика взялъ бочку трески, съ другого — 6 пудовъ сушеной черники. Вичѣмъ не брезгуетъ. А сюжевшь супротивное слово — съ кулаками лѣзетъ доказывать свою правоту. И пароходныхъ рабочимъ пора тоже подумать о своемъ положеніи.

Рига. За послѣднее время работа мѣстнаго комитета партіи сильно оживилась. Комитетъ переходитъ теперь къ устройству болѣе крупныхъ собраній. Такъ, имъ организовано за послѣднее время нѣсколько „летучекъ" по 20-25 чел. Бесѣды проходили очень оживленно и сильно заинтересовали рабочихъ, которые просятъ устраивать такія собранія почаще. 9 го мая было собраніе въ 55 чел. — плохая погода помѣшала придти многимъ приглашеннымъ. Говорились рѣчи о политической свободѣ, о классовой борьбѣ, о первомъ мая и 8-мя часовомъ рабочемъ днѣ, пѣли пѣсни. Собраніе продолжилось три часа, разошлись при крикахъ „долой самодержавіе!"

Спросъ на литературу громадный, но литературы нѣтъ и это сильно тормозитъ работу.

Севастополь. 18 апрѣля было первомайское собраніе; произнесены рѣчи: 1) Значеніе перваго мая и празднованіе его заграницей, 2) Капиталистическій строй и борьба за соціализмъ, 3) О войнѣ. Пѣли пѣсни, читали стихотворенія. Былъ выпущенъ листокъ о первомъ мая, — перепечатка листка редакціи Ц. О. За день до перваго мая были аресты (10 чел., рабочіе); шесть выпущены, четверо сидятъ. У нѣкоторыхъ найдены брошюры. По поводу арестовъ выпущенъ гектографированный листокъ.

Баку. 3-го мая началась забастовка на табачной фабрикѣ Мирзабекянцъ. Рабочіе предъявили такія требованія:

1) Ни одному работнику или работницѣ заработная плата не должна быть ниже 15 руб. въ мѣс.

2) Повышеніе заработной платы на 15% для лицъ, зарабатывающихъ до 35 руб. въ мѣс., и 10% зарабатывающихъ болѣе 35 рублей.

3) Вознагражденіе въ случаѣ болѣзни — половина заработной платы холостымъ и $^2/_3$ семейнымъ.

4) Уничтоженіе даровой работы въ теченіе 15 дней (по веспу пленія рабочаго на фабрику).

Конвѣтовъ выпушенъ листокъ мъ забастовщикамъ и другой —ко всѣхъ рабочимъ п поддержкѣ стачечниковъ.

Фабрикантъ согласился пойти на полную уступку по 4 му пункту и на частичную по 2-му и 3-му. Рабочіе не уступили. Тогда полиція арестовала 23 человѣка (8 изъ нихъ освобождены) и запретила лавочникамъ отпускать стачечникамъ товаръ въ кредитъ. Губернаторъ вывѣсилъ объявленіе, въ которомъ грозитъ высылкой по этапу на родину тѣмъ, кто не станетъ на работу.

17 мая Конвѣтъ выпустилъ новый листокъ ко всѣмъ рабочимъ съ изложеніемъ подробностей стачки.

Хроника еврейскаго рабочаго движенія.[1])

(Районъ Бунда).

Нашу хронику еврейскаго рабочаго движенія въ районѣ Бунда будетъ уместно начать съ дня 1 мая, новаго года революціонпаго рабочаго движенія, который никогда не проходитъ даромъ для развитія классовато самосознанія еврейскихъ рабочихъ. Такъ канъ въ районѣ Бунда всегда усиленно везется предмайская агитація, 1-го мая происходятъ рабочія собранія и демонстраціи. Въ текущемъ году предмайская агитація выразилась въ изданіи и распространеніи слѣдующихъ листковъ и прокламацій. Центр. Комитетомъ Бунда были выпущены 2 листка: одинъ о значеніи 1-го мая, на еврейскомъ и русскомъ языкахъ (20000, другой — къ русскихъ рабочихъ: „Еврейскіе погромы и организованный пролетаріатъ", разъясняющій русскимъ рабочимъ ихъ солидарность съ еврейскими и предупреждающій о возможности въ день 1-го мая еврейскихъ погромовъ. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ былъ распространенъ отдѣльный оттискъ изъ № 2 издающагося Ц. К. Бунда еврейскаго органа „Der Bund" (Союзъ — о значеніи 1-го мая, всего въ количествѣ 6000 экз. Изъ мѣстныхъ комитетовъ Бунда особые майскіе листки были изданы помѣстными: Бѣлостокскимъ (3000), Вилепскимъ (4000 листковъ и 1000 по здравительныхъ карточекъ; Рижскимъ, имѣетъ съ мѣстнымъ комитетомъ Прибалтійской Латышской Соц.-Дем. Раб. Организація (2000 на евр. и 4000 на латыш.), Лодзинскимъ (6000 экз.), Варшавскимъ (5000), Давинскимъ (1000 на евр. и 1000 на русск.), Ковенскимъ (5000), Гомельскимъ (поздравительныхъ карточекъ 3000). По всюду подготовка и празднованіе 1-го мая не ограничилось письменной агитацией. Вездѣ устраивались массовыя собранія, на которыхъ выяснялось значеніе 1-го мая. Такія предмайскія и майскія собранія были въ Гомелѣ (въ 900, 600 и 200 человѣкъ), Могилевѣ въ 60, 80, 100 и 200 чел.), Двинскѣ (въ общемъ, 1500 чел.), Бердичевѣ собранія въ 60-100 чел.) Бобруйскѣ (собр. по 700-800 чел.), Витебскѣ (40 чел.), Полоцкѣ (мѣкот. собр. по 400 чел.), Гродно (15 собр., всего 600 чел.), въ Гродненской губ.: въ Скудели (100 чел.), Озерахъ (50 чел., Индурѣ 40 чел., Минскѣ (отъ 50 до 100 чел. на какд. собр.), Борисовѣ (5 собр., на одномъ 130 чел., Оршѣ (150 чел.), Ивановѣ (60 чел., Вилькомирѣ (70 чел., Волковыскѣ, 400 чел., Шклювѣ, Вѣткѣ, Мозыри (300 чел., Рѣжицѣ (90 чел.), Слонимѣ и многихъ другихъ городкахъ и мѣстечкахъ. Витебскому комитету удалось даже собрать въ близлежащей деревнѣ предмайское собраніе крестьянъ. Семый день 1-го мая большинству мѣстныхъ организацій не удалось отпраздновать удачными демонстраціями, изъ-за конспиративныхъ причинамъ, такъ и вслѣдствіе недостаточной силы организацій. Большія демонстраціи были лишь въ Варшавѣ (1 и 2 мая), въ Гомелѣ (у мая, число участниковъ 300 чел.), въ Ригѣ. Въ Ригѣ демонстрація была организована совмѣстно съ Латышской организацией, въ Варшавѣ Бундъ дѣйствовалъ имѣетъ съ Польскими организациями: Польск. Соц.-Дем. и Польск. Парт. „Пролетаріатъ" (о подробностяхъ этихъ демонстрацій см въ № 65 „Искры"). Небольшія демонстраціи были въ Полоцкѣ и Слонимѣ (Гродн. губ.). Преподавшіяся демонстраціи въ Минскѣ и Бердичевѣ, вслѣдствіе недостатка силъ, не удались. Въ другихъ городахъ еврейскій пролетаріатъ праздновалъ интернаціональный рабочій праздникъ одновременной забастовкой въ день 1-го мая и рабочими собраніями. 1-го мая забастовки были въ слѣдующихъ мѣстахъ: Двинскѣ (около 1800 чел.), Минскѣ (1000 чел. въ нихъ числѣ 100 чел. рабочихъ „пойлак-ціонт." — крайней фракціи соцістовъ, такъ называемыхъ „соціястовъ-социалистовъ"), Бердичевѣ около 1500 чел.), Лодзи (500 чел.), Витебскѣ (300 чел.), Гродно, Слонимѣ (1000 чел.), Индурѣ, Оршѣ (150 чел.), Ковнѣ (150-200 чел.), Шавлянъ, Рѣжицѣ Минской губ. (80 чел. Полоцкѣ (600 чел.), Гомелѣ (700 чел.), Ново-Александровскѣ (Ковенской губ.), Шкловѣ, Маріамполѣ (Сувалкской губ.), Сувалкахъ, Креславкѣ (Витебской губ.), — въ послѣднихъ пяти городахъ бастовали всѣ имѣющіеся тамъ еврейскіе рабочіе —, Бобруйскѣ, Вилькомирѣ (Ковенской губ., 80 ч., Невелѣ и Лозиѣ (Витебской губ., 250 и 40 ч.). Изъ другихъ фактовъ еврейскаго рабочаго движенія, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время, можно упомянуть о слѣдующихъ: въ мѣстечкѣ Толочинѣ, Могилевской губ., мѣстная полиція вела агитацію въ пользу еврейскаго погрома, но, узнавъ о подготовленіи рабочими самообороны, отказалась отъ своего намѣренія и даже стала оттоваривать отъ этого крестьянъ, внушая имъ, что евреи такіе же подкинные нари, какъ и русскіе. Услышавъ про готовящійся въ Толочинѣ погромъ, рабочіе изъ окрестныхъ мѣстечекъ (Борисова и Орши) образовали оборону и вооруженные пріѣхали помогать толочинцамъ, но большинство ихъ было арестовано на станціи. Въ мѣстечкѣ Паричахъ, Минской губ., нѣкоторая часть населенія пыталась произвести погромъ, но, встрѣтивъ вооруженный отпоръ со стороны евреевъ, послѣ свалки разбѣжались.

Въ Рѣжицѣ, Витебской губ., во время патріотическаго молебна евреи-рабочіе были разбросаны прокламаціи противъ войны и, выйдя изъ синагоги, толпа въ 200 человѣкъ прошлась демонстративно по улицѣ. Въ Ригѣ комитетъ Бунда, имѣетъ съ Латышскимъ комитетомъ, назначали на 11 апрѣля демонстрацію; она не удалась, благодаря вмѣшательству полиціи: между рабочими и полицией произошла свалка, въ результатѣ которой побитой оказалась полиція. Въ Лодзи въ дешевой столовой, гдѣ, благодаря страшной безработицѣ, кишѣвшей отзывчикомъ войны съ Японіей, собирается масса безработныхъ и голодающихъ рабочихъ, 5-го апр. одинъ рабочій произнесъ передъ 300 чел. рѣчь о вокнѣ и связанной съ ней безработицѣ. На слѣдующій день рабочіе, недовольные качествомъ обѣда, устроили въ той же столовой собраніе, послѣ котораго демонстративно прошлись по Петровской улицѣ. 7-го апр. возлѣ столовой стояла полиція и разгоняла со бравшихся рабочихъ; всѣ-таки часть рабочихъ собралась въ столовой, гдѣ были произнесены рѣчи о войнѣ, кризисѣ и правительствѣ.

[1]) Въ интересахъ возможно полнаго освѣдомленія читателей „Искры" съ рабочимъ движеніемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно не находится подъ руководствомъ нашей Партіи, мы намѣрены, время отъ времени, давать краткіе обзоры, пользуясь для этого какъ приходящими къ редакціи свѣдѣніями, такъ и изданіями соотвѣтствующихъ организацій. Для обзора еврейскаго рабочаго движенія въ районѣ дѣятельности Бунда мы будемъ пользоваться „Послѣдними Извѣстіями" и еврейской литературой, выходящей въ Россіи.

[2]) По другимъ извѣстіямъ, 350 ч.

О другихъ явленіяхъ и фактахъ еврейскаго рабочаго движенія поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Изъ Польши. (Czerwony sztandar) "Въ Варшавѣ, несмотря на провалъ соц.-дем. типографіи, многочисленные аресты и грозящія всевозможныя репрессіями объясненія Черткова, защищающаго революціонную организацію всѣ самую энергичную пропагандную агитацію. Кромѣ 3000 майскихъ воззваній (вид. Главнымъ Управленіемъ С.-Д. П. и Л.), выясняющихъ значеніе первомайскаго праздника нынѣшняго года въ связи съ русско-японской войной, было распространено 10000 пригласительныхъ карточекъ за подписью Варшавскаго Комитета.

Помимо большой и очень удачной демонстраціи, устроенной тремя организаціями (С.-Д. П. и Л., Бундъ и „Пролетаріатъ", о которой уже сообщалось въ 65 № „Искры", 1-го мая было еще на Волѣ небольшая манифестація, организованная отдѣломъ строительныхъ рабочихъ. Затѣмъ 4-го мая на похоронахъ Іосифа Биренцвейга была устроена третья демонстрація.

Въ Фаленицѣ 1-го мая рабочіе щеточной фабрики Фейс и строительные рабочіе, собравшись въ числѣ 200 человѣкъ съ красными знаменемъ и революціонными возгласами прошлись всему селенію.

Первомайскія прокламаціи („1-ое мая! Война войнѣ!") распространены были въ различныхъ мѣстностяхъ (Ломжа, Лодзь, Чепстохово), хотя въ общемъ чувствовался недостатокъ, исходу требовалось вдвое, втрое больше. Наприм., въ Ченстоховѣ всего распространено 400 прокл.

В въ Польшѣ имѣли мѣсто „патріотическія" манифестаціи, организованныя полиціей при добровольныхъ участіи буржуазіи. Наибольшій патріотизмъ проявляютъ Лодзинскіе фабриканты, которые при посредствѣ мастеровъ (напр., у Абелк, Шейблера, Гриндвальда, на чулочной фабрикѣ Генттнера и Виккеля) грабятъ съ рабочихъ пожертвованіе на военныя цѣли. В рабочіе жертвуютъ безъ протеста въ пользу „царя и отечества". Впрочемъ, извѣстенъ одинъ случай, когда 30 польскихъ рабочихъ на фабрикѣ Абеля воспротивились этому новому способу обкрадыванія ихъ. Къ сожалѣнію, они не нашли поддержки у большинства (свыше 100) своихъ товарищей, нѣмецкихъ рабочихъ. Послѣдніе жертвовали безпрекословно.

Необходимо отмѣтить результатъ промышленнаго застоя, все шло вызванпаго войной. Не проходитъ дня безъ того, чтобы въ Лодзинскихъ газетахъ не сообщалось о случаяхъ заболѣванія на улицѣ отъ голода. 12 го, напримѣръ, отмѣчено 8 такихъ случкевъ, при чемъ 6 изъ нихъ объясняются голодомъ.

Но и буржуазія умѣетъ быть отзывчивой—изъ трусости. Вотъ одинъ либеральный писака предлагаетъ устроить, какъ онъ самъ пишетъ: „бюро труды, которое безплатно доставляло бы занятія всѣмъ ищущимъ заработка, ибо видь людей, валяющихся на улицахъ отъ истощенія силъ, не только *оскорбляетъ гуманитарное чувство*, но кромѣ того порождаетъ основательныя *опасенія относительно общественной безопасности*".

Буржуазія труситъ голодныхъ рабочихъ, и ея перепуганная писака совѣтуетъ давать работу, которой нѣтъ.

Въ Бѣлостокѣ тоже кризисъ, безработица, голодъ. Кризисъ размѣрами своими превышаетъ застой 99 г. Опредѣлить въ точности число безработныхъ очень трудно, во первыхъ, благодаря преобладанію мелкоремесленнаго характера промышленности, во вторыхъ, за отсутствіемъ статистики труда, въ третьихъ, многіе фабриканты маскируютъ фактъ отсутствія работы и, наконецъ, кризисъ не вездѣ еще проявилъ вполнѣ свои результаты. Въ общемъ картина такова. Въ большинствѣ мелкихъ мастерскихъ работы нѣтъ, а гдѣ есть, тамъ заработка не хватаетъ на самое нищенское существованіе. Многія большія фабрики стоятъ нѣлыми недѣлями подъ предлогомъ ремонта, на многихъ фабрикахъ машины пускаются въ ходъ лишь на 6 8 час. Заработная плата упала ниже голоднаго уровня. Кризисъ захватилъ широкіе круги и, по слухамъ, въ промежутокъ времени между еврейской и христіанской пасхой большая часть Бѣлостокскихъ рабочихъ была безъ занятій, а теперь безработныхъ еще больше. Безработица усиливаетъ въ массахъ революціонное настроеніе, которое вслѣдствіе низкаго уровня развитія, проявляется чаще всего стихійно, въ формѣ всевозможныхъ нарушеній „порядка" (забираютъ въ булочныхъ и лавкахъ товаръ, за который отказываются платить и т. д. Однако наблюдается и другая форма проявленія революціоннаго настроенія.

Многіе рабочіе, пользуясь безработицей и хорошей погодой, направляются въ лѣсъ и тамъ собираются группками. Раздаются голоса: „ну, что же, будетъ устроено собраніе или нѣтъ?" Они вспоминаютъ собраній, которыя устраивались соц.-дем. организаціями во время всеобщей стачки, и жалуть такихъ собраній теперь. Администрація со дня на день ждетъ „бунта" и принимаетъ свои мѣры. Усилилъ составъ полиціи, по окрестныхъ лѣсамъ разъѣзжаютъ конныя патрули, рабочихъ задерживаютъ и обыскиваютъ на улицѣ, войско наготовѣ... Вездѣло сильный отпоръ полиціи чел. 60 накрылъ въ лѣсу рабочие анархистовъ т. н. „борьбистовъ" въ составѣ 120 чел. Послѣ обыска крестьянскихъ загнала въ театральный садъ въ Завременцѣ, и раздѣливъ на четыре группы, самымъ варварскимъ образомъ избила нагайками. Такъ расправляются царскіе опричники съ безоружными голодными рабочими.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.
ПОСЛѢДНІЕ ВЫБОРЫ ВЪ БЕЛЬГІИ.

29 мая возобновлялась половина состава бельгійской палаты депутатовъ, в результаты этого дня оказались очень печальными для Рабочей Партіи: она потеряла шесть мандатовъ и получила на девять тысячъ голосовъ меньше, чѣмъ на выборахъ 1902 года, несмотря на то, что общее число поданныхъ голосовъ увеличилось, сравнительно съ 1902 годомъ, на сто тысячъ. Побѣдителями этого дня явились либералы, которые чрезвычайно больше депутатовъ и значительно увеличили число своихъ голосовъ. Бельгійскій либерализмъ, который всѣмъ казался совершенно мертвымъ, вдругъ обнаружилъ признаки возрожденія, а соціалистамъ, который въ періодъ 1893—19. 0 гг. шелъ отъ побѣды къ побѣдѣ, послѣ этого времени начинаетъ терпѣть пораженіе за пораженіемъ. Чѣмъ объяснить такое явленіе?

Очень легко понять, почему часть избирателей начинаетъ отворачиваться отъ клерикальной партіи, которая давно уже находится у власти и реакціонная политика которой усѣяла столъ много недовольныхъ. Понятно также, что крупная и мелкая буржуазія, отворачивающаяся отъ клерикаловъ, даетъ свои голоса либераламъ. Но гораздо труднѣе понять, почему на сторону либераловъ перешли и нѣкоторые соціалистическіе избиратели, и почему соціалистическая партія не оказалась такимъ же центромъ притяженія для многочисленныхъ рабочихъ избирателей, идущихъ до сихъ поръ за клерикалами, какимъ оказалась либеральная партія по отношенію къ такимъ же избирателямъ буржуазными.

Посмотримъ, какъ объясняютъ свое пораженіе и какіе выводы насчетъ будущаго дѣлаютъ сами представители бельгійскаго соціализма. Какъ только сталъ извѣстенъ окончательный результатъ выборовъ, въ Брюсселѣ состоялось засѣданіе Генеральнаго Совѣта Рабочей Партіи, и вотъ что мы читаемъ въ отчетѣ объ этомъ засѣданіи въ брюссельскомъ „Peuple": „Были указаны причины нашего пораженія: — причины общаго и мѣстнаго характера. Среди послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить пагубныя разногласія между соціалистами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ошибки, совершенныя нѣкоторыми товарищами въ администраціяхъ коммунъ, усобѣхъ нооперативовъ, удалившій отъ насъ мелкую буржуазію, выборныя махинаціи, давленіе и подкупъ со стороны предпринимателей". Затѣмъ указываются причины общаго характера: „Либералы сильно эксплуатировали заявленіе Эмиля Вандервельде въ палатѣ относительно будущаго либеральнаго министерства, въ которое — сказалъ Вандервельде — соціалисты не вступятъ, такъ какъ они предпочитаютъ

початить реформы портфелизъ, но которое они будутъ поддержить подъ тѣмъ условіемъ, что оно проведетъ обязательное обученіе и пересмотръ конституціи. Далѣе слѣдуетъ отвѣтить, что либералы предстали передъ избирателями съ демократической политической программой. Многіе избиратели, которые чувствуютъ гнетъ клерикальнаго правительства и которые на предыдущихъ выборахъ голосовали за социалистическихъ кандидатовъ, вернулись къ либеральной партіи. Слѣдовательно, вы потеряли, по различнымъ причинамъ, только двухъ клерикальныхъ избирателей, тѣхъ, которые поаѣрали, что единственное возможное завтрашнее правительство есть правительство либеральное. Соціалистическая рабочая масси осталась вѣрна намъ.

„При обсужденіи тѣхъ мѣръ, которыя необходимо принять для улучшенія нашего положенія, обнаружились, конечно, дѣятеленія. Два делегата, Дестре и Маруль, настаивали на необходимости неста независимую классовую политику и бороться одинаково съ либералами и клерикалами. Другіе — и среди нихъ Трокле, Форменоэнъ, Конверъ, Вандервельде, Ансель, — напротивъ, полагали, что необходимо прежде всего свергнуть клерикальное правительство и продолжать вести борьбу за отмѣну множественныхъ вотовъ. Съ этой цѣлью слѣдуетъ примкнуть къ либераламъ тамъ, гдѣ антиклерикальная коалиція можетъ отвоевать мѣсто у клерикаловъ. Но и тѣ и другіе были согласны, что необходимо прежде всего соціалистическое воспитаніе массъ и управленіе нашей организаціи, по мѣрѣ того, какъ либералы заявляютъ нашей программой практическихъ реформъ. И — заканчиваетъ „Peuple" свой отчетъ — Конверъ резюмировалъ общее, повидимому, мнѣніе всѣхъ делегатовъ, сказавши: „Демократическая политика, какъ во Франціи, и соціалистическая дѣятельность, какъ въ Германіи".

Какъ видите, съ бельгійскимъ соціализмомъ приключилось нѣчто совсѣмъ небывалое. Его демократической программой заявляли либералы и не выпускаютъ ея изъ рукъ, а отъ соціалистической Вандервельде отказался, по крайней мѣрѣ, на время, судя по вышеупомянутому заявленію въ палатѣ. Но какой другой смыслъ могло имѣть это заявленіе? Несмя вѣроятно, что у Вандервельде были самыя похвальныя намѣренія, что онъ хотѣлъ подчеркнуть передъ всѣмъ міромъ невозможность бельгійскаго Мильерана, но сдѣланное въ палатѣ въ то время, когда и либеральное министерство только еще мерещится гдѣто вдали, это заявленіе получило еще и тотъ смыслъ, что бельгійская рабочая партія отказывается отъ борьбы за власть въ ближайшемъ будущемъ. Тамъ оно было истолковано либералами въ ихъ выборной агитаціи, и соціалисты не могли ничего противопоставить этому толкованію.

Неуклюжая заключительная фраза Конрера, которую, несмотря на ея неуклюжесть, похваталъ и редакція Peuple'я и нѣкоторые изъ партійныхъ вождей, является на самомъ дѣлѣ выводомъ не только изъ послѣднихъ преній Генеральнаго Совѣта, но и изъ всей тактики бельгійской партіи за послѣдніе годы. Что такое „демократическая политика, какъ во Франціи?" Это оппортунистическая тактика Жореса, считающаяся исключительно съ данными соотношеніемъ силъ въ данномъ моментѣ, заранѣе заявляющая о неосуществимости той или иной реформы въ виду отсутствія парламентскаго большинства за нее и потому постоянно уѣзжающая свои требованія, дабы не наткнуться на нежелательныя препятствія. А что значитъ — „соціалистическая дѣятельность, какъ въ Германіи?" Это значитъ слѣдовать старой испытанной тактикѣ революціонной соціалъ-демократіи, разсчитывающей исключительно на революціонизированіе рабочихъ массъ, пресѣдующей во всѣхъ областяхъ достиженіе максимума уступокъ со стороны враждебныхъ пролетаріату партій и никогда не забывающей конечной цѣли борьбы — диктатуры пролетаріата. Между этими двумя тактиками необходимо выбирать. Бельгійская Рабочая Партія

[illegible] необходимо опредѣляющимся организмомъ, [illegible] легко расплыться въ туманныхъ фразахъ непосредственно буржуазно-демократическаго [illegible]. А съ другой стороны, большинство вождей оказалось [illegible] сторонниками „французскаго метода". Въ результатѣ получился [illegible] между двумя стульями. Уже во время, кампаніи 1902 года соціалистическая печать указывала на пагубныя послѣдствія этой двойной бухгалтеріи. Тогда вожди ихъ переговоры съ парламентскими либералами, въ то время какъ масса требовала бить рѣшительныхъ дѣйствій. Когда вожди уступили масст в объявили всеобщую стачку, либералы отъ нихъ отшатнулись, а слѣдствіемъ этого явилась пристановка всеобщей стачки. Кампанія была потерпѣна, потому что оказалось невозможнымъ вести въ одно и то же время тактику парламентскаго либерала и революціонера соціалиста. Тѣмъ не менѣе, эта двойственность не всегда сознательная и тѣмъ болѣе пагубная продолжаетъ господствовать въ партіи и наложила свою печать на послѣдніе выборы. На первый планъ была выдвинута „демократическая политика", т. е., какъ мы видѣли, необходимость тверженія клерикальнаго министерства и отмѣны множественныхъ вотовъ. Но съ такой же программой выступили и либералы. Жоресъ въ подобномъ случаѣ предложилъ бы соединеніе всѣхъ демократическихъ элементовъ; получился бы единый „демократическій" блокъ, въ которомъ самъ чертъ не разберетъ, гдѣ кончается соціалистъ и начинается либералъ. Такую тактику и предлагалъ одинъ изъ вождей партіи — Бертранъ. Но его мнѣнію, слѣдовало вступить въ избирательную кампанію не со всей соціалистической программой, а только съ требованіемъ тѣхъ реформъ — всеобщаго избирательнаго права, обязательнаго обученія и уничтоженія замѣстительства въ отбываніи воинской повинности. Большинство не согласилось съ подобнымъ планомъ и рѣшило вступить въ избирательную кампанію со всей соціалистической программой. Проведеніе въ жизнь подобнаго рѣшенія требовали критики половинчатости и неискренности либеральнаго демократизма — вѣдь это были тѣ же либералы, которые и въ 1902 году и раньше уже не разъ помѣшали либеральнымъ демократіи — и даже выступленія противъ либераловъ въ требованіяхъ радикальныхъ экономическихъ реформъ, такъ какъ либералы являются представителями крупнаго промышленнаго и денежнаго капитала. Но спѣшне, что отъ этого можетъ пострадать будущій демократическій блокъ, лишаля соціалистовъ необходимой для подобной борьбы энергіи. А въ результатѣ сторонники демократіи голосовали за либераловъ, потому что голосовать за либерала и бельгійскій, а иногда и выгодній, тогда какъ разница между обѣими партіями почти неслыхана. А рабочіе не имѣли никакихъ причинъ бросить лагерь клерикаловъ, которые сумѣли пылуть и теченіе двухъ проиедѣнныхъ ими великихъ реформъ.

Результаты двуединой тактики оказались такимъ образомъ очень печальными, и только наличіе единаго можетъ, по нашему мнѣнію, спасти бельгійскую партію отъ новыхъ пораженій.

[1] Обычное названіе нынѣшняго парламентскаго большинства во Франціи, составленнаго изъ радикаловъ и жоресистовъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Открытое письмо къ тов. Плеханову.

Уважаемый товарищъ!

Въ Вашей статьѣ „Теперь моменте невозможно", помѣщенной въ № 66 „Искры", есть нѣсколько мѣстъ, которыя должны вызвать полное недоумѣніе въ каждомъ читателѣ, въ особенности, въ каждомъ членѣ партіи. Я, какъ одинъ изъ членовъ той партіи, къ которой принадлежите и Вы, какъ одинъ изъ делегатовъ второго партійнаго съѣзда, подавшій голосъ за Васъ при выборахъ въ редакцію Ц. О. и въ Совѣтъ Партіи, имѣю, надѣюсь, право попросить Васъ растолковать мнѣ, а, вмѣстѣ съ мной, и всѣмъ остальнымъ партійнымъ товарищамъ, эти непонятныя мѣста.

1) Я прошу Васъ ясно и опредѣленно указать, какія это *извѣстія, рисовавшія и рисующія политику Ц. К. въ Россіи въ довольно неблагопріятномъ свѣтѣ, согласны и согласны до Васъ еще до сихъ поръ?*

Я думаю, что этотъ вопросъ не можетъ считаться некорректнымъ. *Я увѣренъ*, что Вы, какъ выбранный съѣздомъ членъ партійнаго Совѣта и редакціи Ц. О., *не стали бы публично*, на страницахъ партійнаго органа, *давать намеки на то, чего Вы не могли бы доказать такъ же публично ссылками на факты*, которыя могли бы быть дискутированы передъ всей широкой публикой, читающей „Искру".

По тѣмъ же основаніямъ, я надѣюсь, Вы не откажете, во-вторыхъ: открыто в *не намеками, и конкретными фактами* по казать, въ чемъ именно проявилась та дѣятельность заграничныхъ представителей Ц. К., которую Вы сочли возможнымъ назвать политикой „мертвой петли, туго затянувшейся на шеѣ нашей партіи"; а также указать, въ 3-хъ: наніе это „неразумные подвиги" тов. Ленина — наиболѣе, якобы, послѣдовательнаго, по Вашимъ словамъ, носителя принциповъ этой политики — заставили Васъ припомнить слова некрасовскаго нянзи Ивана о министерскомъ стулѣ в глупостяхъ, надѣланныхъ ни немъ?

Наиболѣе же важнымъ, какъ для меня, такъ, я увѣренъ, в для всей нашей партіи, является объясненіе предъявленнаго Вами въ остальнымъ членамъ Ц. К. требованія, чтобы они отняли у тов. Ленина данныя ему полномочія. Я полагаю, что Вамъ извѣстны какія-нибудь совершенныя тов. Ленинымъ *преступленія противъ партіи*, которыми дають Вамъ право требовать лишить тов. Ленина довѣрія, выраженнаго ему съѣздомъ в всей партіей въ лицѣ Ц. К. Вы намекаете на эти преступленія, говоря: „у него былъ для этого (т. е. для раскола) *свой* и *совершенно показный расчетъ*" и каже: „Пусть плодятъ ихъ (т. е. недоразумѣнія) Ленинъ — это въ *его* интересахъ; а въ интересахъ нашего дѣла поступать совершенно наоборотъ".

До сихъ поръ намъ было извѣстно, что „разсчетъ" тов. Ленина и „его" интересы были какъ разъ именно тѣмъ *разсчетомъ* и тѣми *интересами*, за которые мы на второмъ съѣздѣ нашей партіи подавали голоса *вмѣстѣ съ Вами*, т. Плехановъ. *Эти то интересы и этотъ разсчетъ заставили насъ*, опять таки *вмѣстѣ съ Вами*, тов. Плехановъ, голосовать не за утвержденіе старой редакціи, а за назначеніе новой, избрать въ Ц. К. трехъ испытанныхъ борцовъ за принципы „Искры", а не дѣлать его представителнымъ учрежденіемъ различныхъ теченій нашей партіи, п. въ довершеніе всего, хранителемъ этихъ принциповъ, т. е. пятымъ членомъ Совѣта, избравъ именно Васъ какъ одного изъ самыхъ горячихъ и упорныхъ руководителей нашихъ въ борьбѣ съ оппортунистическими тенденціями на съѣздѣ.

Очевидно, Вы, требуя лишенія тов. Ленина данныхъ ему полномочій и приглашая остальныхъ членовъ высказаться противъ него, намекаете не на эти „интересы" и „разсчеты", а на какіе то особые, преступные, достойные такого жестокаго для революціонера наказанія, якобы лишеніе довѣрія. Въ такомъ случаѣ *Нашъ „партійный долгъ", Вамъ „честь революціонера" обязываетъ Васъ передъ всей партіей дать „простые отвѣты" на поставленные мною пять вопросовъ.*

Опять повторю: я увѣренъ, что Вы не стали бы выставлять эти намеки публично въ Ц. О., если бы у Васъ подъ руками не было достаточно матеріала, могущаго быть опубликованнымъ въ томъ же Ц. О., доступномъ широкимъ слоямъ читателей. Я думаю, что Вы не стали бы публично дѣлать намеки на то, что, по конспиративнымъ или инымъ соображеніямъ, не можетъ быть такъ же публично доказано или опровергнуто. Но этого я надѣюсь, что Вы, опубликовывая въ ближайшемъ номерѣ „Искры" мое письмо, дадите вмѣстѣ съ тѣмъ и „простые" отвѣты на поставленные въ немъ вопросы.

Такому [illegible] споровъ: *для Васъ* теперь молчаніе [illegible] становится теперь [illegible] партійнаго [illegible]

[illegible] 1904 года.

М. Лядовъ.

Отвѣтъ товарищу Лядову.

Достоуважаемый товарищъ! Мой отвѣтъ Вамъ будетъ краткимъ.

Прежде всего я поставлю Вамъ на видъ, что Ваше письмо написано странными и, — при данныхъ обстоятельствахъ очень смѣшными, — тономъ того *допроса*, который въ нашей старой юридической практикѣ называли *допросомъ съ пристрастіемъ*. Я рѣшительно не знаю, что далъ Вамъ право говорить со мной такимъ тономъ. Неужели тѣ два обстоятельства, что Вы — членъ партіи и что Вы голосовали за меня на второмъ съѣздѣ? Но подумайте немного, — если только Ваше очевидное раздраженіе не совсѣмъ лишило Васъ склонности къ размышленію, — и Вы сами поймете, что этихъ обстоятельствъ еще недостаточно для того, чтобы позволить Вамъ *покровительственно* менѣ такъ, какъ Вы изучали допрашивать.

Когда въ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи восторжествуетъ — если восторжествуетъ, — та политика, которую я называю политикой *мертвой петли, туго затянувшейся на ея шеѣ*, тогда Вашъ странный и смѣшной тонъ, — считающій теперь *устарѣлымъ* даже въ россійскихъ правительственныхъ канцеляріяхъ, — можетъ быть, и станетъ общепринятымъ сношеніемъ членовъ партіи съ ея литераторами, которые къ тому времени будутъ, вѣроятно, переименованы въ „партійныхъ сочинителей"). Но это мнѣ все равно, потому что тогда я, вопервыхъ, уже не останусь ни въ редакціи, ни въ партіи. Теперь же, когда еще не наступило такое время, — которое было бы временемъ упадочнымъ и стыда для нашей партіи, — я могъ еще очень выразительно усомниться въ томъ, что оно наступитъ. теперь Вы, почтеннѣйшій, обязаны всти себя прилично и понимать, что тонъ *допроса съ пристрастіемъ* и неприличителенъ, и нецѣлесообразенъ, ибо напугать меня или кого-нибудь изъ остальныхъ редакторовъ „Искры" не такъ легко, какъ это Вы, повидимому, воображаете. Значитъ, Вы только даромъ ставите себя въ нѣсколько смѣшное и смѣшно-нелѣпое положеніе.

Что касается собственно Вашихъ *допросныхъ пунктовъ*, то я, не служащій дворникомъ Тамбовской губерніи, Георгій Валентиновъ сынъ Плехановъ, у исповѣди и святого причастія очень давно уже не бывавшій, не такого за страхъ, но и за совѣсть отвѣчаю.

По пункту же счетъ можетъ будто бы „имѣемъ" на Ленина:

Я не требовалъ, чтобы Ц. К. лишилъ его *довѣрія* и рѣшительно не знаю, почему таковая на меня, съ Вашей стороны, вѣда. Я только полагалъ и полагаю, что *если Ц. К. не одобряетъ* политики Ленина, то ему надо лишить этого товарища тѣхъ *полномочій*, которыя дали ему *какъ организатору предстателю этого учрежденія*, и назначить другого уполномоченнаго, лучше выражающаго его, Центральнаго Комитета, стремленія и намѣренія. Вотъ только и всего. Это такъ просто, что даже совѣтникъ Иванова, не кипящій ничего пристраннаго, поиметъ это безъ особеннаго напряженія ума. И если это непонятно совѣтнику, виновать — товарищу Лядову, то это объясняется тѣмъ особымъ нистроеніемъ, въ которомъ находятся они и, если я не ошибаюсь, довольно значительная часть нашихъ „твердыхъ" товарищей. Они чувствуютъ, что *личнымъ фиаско* имъ зашишать свою позицію невозможно, поэтому они спѣшатъ *обижаться*. Въ направленіи бильженной обидчивости они идутъ такъ быстро, что скоро догонятъ нашихъ соціалистовъ-реакціонеровъ, которые, какъ извѣстно, начинаютъ кричать, что ихъ обидѣли какой разъ, когда повадаютъ въ дѣйствительное положеніе. Но что прилично соціалисту-реакціонеру, то неприлично соціалъ-демократу, у котораго не должно быть ничего, кромѣ холоднаго презрѣнія къ этой жалкой роли *высокомѣрныхъ прекрасныхъ душъ*, какъ выражался однажды Марксъ въ одномъ своемъ полемическомъ произведеніи.

Если въ той или другой изъ моихъ статей было или будетъ что либо обидное для Ленина, то онъ самъ можетъ вступить въ объясненія со мною, и я не откажусь дать ему главный отвѣтъ на счетъ тѣхъ выраженій, въ которыхъ я говорю о немъ, въ надеждѣ, что и онъ не откажется печатно объясняться на счетъ тѣхъ выраженій, въ которыхъ онъ говоритъ о товарищахъ П. Аксельродѣ, В. Засуличъ и другихъ заслуженныхъ членахъ нашей партіи. Я думаю, что *говорить по душамъ Ленину не нужны*, и потому съ совѣтникомъ Лядовымъ ни въ какіе разговоры о немъ вступать не желаю.

Пункту второй.

Что касается дѣятельности Центральнаго Комитета и его заграничныхъ представителей, то я говорилъ о ней въ обращеніи къ этому Комитету и считаю себя обязаннымъ объясняться на этотъ счетъ именно съ нимъ, а не съ нѣкъ либо другимъ, хотя бы итотъ другой и поавлялъ на меня голосъ на второмъ съѣздѣ партіи. Если Ц. К. угодно публично объясняться со мной по этому поводу, *то я готовъ*; и тутъ товарищъ Лядовъ не ошибается: данныхъ у меня достаточно. Но прежде, чѣмъ я скажу что-нибудь на этотъ счетъ, нужно, чтобы заговорилъ самъ Ц. К., и не нѣкой то ходатай но дѣлахъ, мотя бы и очень способный допрашивать съ пристрастіемъ. Но если Ц. К. пожелаетъ публично объясняться со мною, то пять разумѣется, — но требованіямъ логики и по долгу вѣжливости, — ни откажется предварительно отвѣтить на тотъ вопросъ, который и гласно поставилъ ему въ № 66 „Искры". А думаю, что письмо товарищи Лядова послужитъ нашему Ц. К. лишнимъ побужденіемъ для отвѣта имѣ ни указанный вопросъ, и съ итой стороны полагаю, что письмо этого товарища принесетъ пользу нашему общему дѣлу, несмотря ни то, что оно написано тономъ гораздо болѣе приличнымъ какому нибудь сутягѣ изъ числа персонажей Островскаго, чѣмъ соціалъ-демократу. Теперь молчаніе Ц. К. становится все болѣе и болѣе невозможнымъ.

Третій допросный пунктъ гласитъ: „мнѣніе это неразумные подвиги тов. Ленина, наиболѣе, якобы, послѣдовательнаго, по Вашимъ словамъ, носителя принциповъ этой политики — заставили Васъ припомнить слова некрасовскаго нянзи Ивана о министерскомъ стулѣ и глупостяхъ, надѣланныхъ ни немъ".

Я отдаю должную дань тому „жгученно-угрожающему „штилю", коимъ написанъ сей допросный пунктъ, и невольно посмѣиваюсь опить съ Некрасовымъ:

„Когда бъ я слогъ такой имѣлъ!"

Я думаю, много того, что тов. Лядовъ едва ли поступилъ тактично, напоминивъ Ленину о тѣхъ некрасивыхъ стихахъ, которые вспоминались мнѣ по поводу его дѣятельности. Это напоминаніе покажетъ лишній разъ Ленину, что хотя услуги нашъ при нуждѣ дорога, но за нее на всякъ умѣетъ мапться.

Но по существу сего пункта, имѣю честь поставить Вашему Высокоблагородію на видъ то самое соображеніе, коее уже мы сказано было мною въ отвѣтѣ на допросный пунктъ № 1: если я незаслуженно обидѣлъ Ленина, то я готовъ объясниться съ нимъ, но не считаю нужнымъ тратить время на объясненія съ его ходатаемъ по дѣламъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ неизвѣстно, имѣетъ ли оный ходатай довѣренность, засвидѣтельствованную установленнымъ въ законѣ нитаріальнымъ порядкомъ.

Послѣ всего сказаннаго мною я могу спокойно предоставить читателю судить о томъ нарушеніи ли я партійной долгъ, отказываясь отвѣчать по существу на допросные пункты, предъявленные мнѣ товарищемъ Лядовымъ.

Еще два слова. Противъ выбора старой редакціи я на съѣздѣ не голосовалъ, да и не могъ голосовать по той простой причинѣ, что я, какъ членъ той же редакціи, не принимать участія въ голосованіи по этому предмету.

Если я, выбранный такъ называемымъ большинствомъ, не одобряю его теперешняго поведенія, то это происходитъ единственно потому, что *это* поведеніе кажется мнѣ неразумнымъ а вредвымъ. Тов. Лядовъ думаетъ, можетъ быть, что я не имѣю права поступать по своему убѣжденію и обязанъ каждый разъ справляться, какъ подумаютъ товарищи, голосовавшіе за меня на съѣздѣ? Если да, то мнѣ не трудно было бы показать, что сей странный „централизмъ" очень ошибается. А что онъ дѣйствительно такъ думаетъ, это я могу предполагать на ваку его ссылки на то, что онъ подалъ за меня свой голосъ. Но это обстоятельство нисколько не увеличиваетъ его правъ по отношенію ко мнѣ: кого бы ни голосовалъ онъ на съѣздѣ, эти *его* права не больше и не меньше правъ на меня всѣхъ другихъ членовъ нашей партіи.

Довольно. Тверской Комитетъ видитъ, что мы не откажемся печатать произведенія литературныхъ вырановтелей такъ называемаго большинства. Не наша вина, если оные выразителе... выражались до сихъ поръ не совсѣмъ удачно.

Г. Плехановъ.

P. S. На счетъ никчему опюртунизма меньшинства и не нахожу нужнымъ спорить съ тов. Лядовымъ: я уже много разъ доказывалъ, что говорить объ оппортунизмѣ такихъ товарищей, какъ П. Аксельродъ, Мартовъ, Старовѣръ и т. д., значитъ не понимать значенія этого слова, и если онъ всетаки дѣлаетъ съ нимъ, то явно, что онъ *безвредитъ*.

Странное дѣло! У насъ стали называть оппортунистами тѣхъ, которые *не хотятъ приспособлять своихъ взглядовъ* къ *взглядамъ* и „*вѣрамъ*" *Ленина*, т. е. тѣхъ, которые лишены опортунизмомъ *которые отличаются этимъ оппортунизмомъ*, почему-то называютъ *твердыми*. И чѣмъ больше у нихъ этого оппортунизма, тѣмъ болѣе твердыми кажутся они себѣ и другимъ. Слова мѣшаютъ свою кулебу, какъ и книги! Но тов. Лядовъ знаетъ, что я не держусь *этой* странной терминологіи: у меня для „твердыхъ", — т. е. *собственно* для нѣкоторой ихъ части — *есть другое названіе* ..

Г. П.

P. P. S. Кромѣ товарища Лядова мнѣ прислать еще какой-то Ницкій. *Это* лицо мнѣ совершенно ненавѣстно, такъ что я не только не знаю, за кого и когда оно голосовало, но и не увѣренъ даже, имѣло ли оно право голосовать за кого нибудь изъ нашъ. т. е. принадлежитъ ли оно къ нашей партіи. Если Лядовъ допрашиваетъ по Ницкій просто бранится. Наша редакція не сочла себя обязанной помѣщать на столбцахъ „Искры" эту брань, которая къ виду указанныхъ обстоятельствъ на шетяя нашъ бы анекдотомъ.

Г. П.

Отвѣтъ Киутскому. Намъ доставлена слѣдующая декларація нѣкоего якобы представителя партійнаго „большинства".

„Хорошо было бы, если бы редакція „Искры" напечатала это письмо. Сомнѣваюсь, чтобы они сдѣлала *это*.

Слабость основной аргументаціи К. Каутскаго заключается въ неизбѣжности анализа. Въ нѣмецкая соц.-дем. подъ исключительнымъ закономъ совсѣмъ не то, что Русская Соц.-Дем. шить исключительными большими. Тамъ дѣло шло о присособленіи централистической организаціи, слѣдовательно къ періодъ относительной свободы и широко развившей уже сравнительно, разумѣется свои централистическія функціи, о приспособленіи ея къ новымъ условіямъ, *затрудняющимъ* выполненіе этихъ централистическихъ *функцій*, почитный результатъ — шагъ къ сторону „автономіи". У насъ дѣло идетъ о созданіи *самыхъ* централистическихъ *функцій*, которыя еще находятся въ зародышѣ, при фактическомъ господствѣ кружковой автономіи. Ясно, что сравненіе никуда не годится.

Въ разсужденіяхъ и § 1 тѣ же ошибки. У нѣмцевъ полегальными были только *партійныя организаціи*, у насъ — *вся партія*, даже все *теченіе*. Выводы сдѣлать нетрудно; и ужъ во всякомъ случаѣ ясно, что и здѣсь „сопоставленіе не́ est pas raison".

То, что Каутскій говоритъ о необходимости столковаться, чтобы непремѣнно подчинятся большинству — очень хорошо, и мы первые были бы рады этому: но нерадъ вторымъ съѣздомъ объ этомъ тоже *столковались*, и это не помѣшало ни бойкоту „Искры" меньшинствомъ до перехода ея изъ его руки, ни отпаденію[1] его новитстовъ.

[1] Отъ кого??

Каутский рекомендует уступчивость. Приподнимая массу уступок с нашей стороны, можно по совѣсти сказать: мы исполнили совѣтъ раньше. *А въ чемъ уступки немыслимо?* И, вѣдь, оно требуетъ дальнѣйшихъ уступокъ.

Совѣтъ прекратить полемику? Очень хорошо! Но развѣ мы нападали, и развѣ полемика ведется, *главнымъ образомъ*, нами?"

Авторъ замѣтилъ, какъ видно, такъ увѣренъ въ неотразимости своихъ аргументовъ, что заранѣе „сомнѣвается", чтобы „Искра" рѣшилась помѣстить его письмо. Рискуя посодѣйствовать полному посрамленію Каутского, мы все же осмѣлимся познакомить читателя съ этими аргументами.

Первое возраженіе автора Каутскому основано, отчасти, на непониманіи мысли послѣдняго. Каутскій далекъ отъ того, чтобы аналогіей между нынѣшнимъ положеніемъ россійской соц.-дем. и прежнимъ — германской пользоваться для вывода о необходимости ослабленія той „централизаціи функцій", которая уже достигнута нами. Каутскій показываетъ, что, *съ опытной исключительно точки зрѣнія*, только и стало возможнымъ въ Германіи расширеніе области примѣненія *формально-принудительнаго* элемента въ организаціи партіи и это, между прочимъ, потому, что въ *тайной* организаціи единственная прочная спайка — довѣріе мѣ руководителямъ партіи. Товарищъ не мыслилъ этого положенія Каутского и предпочелъ ломиться въ открытую дверь, доказывая, что исключительный законъ заставилъ германскую партію уже централизованной. Но если, *не смотря на это*, условія „подпольной" работы заставляли нѣмцевъ ослабить „формальную централизацію", то не очевидно ли, что партія, родившаяся въ условіяхъ „исключительнаго беззаконія", *тѣмъ болѣе* должна считаться съ этой необходимостью все „оформить" въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ?

Что наше движеніе гораздо болѣе „нелегально", чѣмъ нѣмецкое въ 1878-1890 гг., это хорошо знаетъ и Каутскій, почему и говоритъ, что у насъ, какъ предѣловъ конспиративной организаціи, невозможна сѣть легальныхъ рабочихъ организацій, имѣвшихся у нѣмецкихъ товарищей. Какимъ образомъ этотъ фактъ можетъ колебать мнѣніе Каутскаго о томъ, что партія должна расширяться, и конспиративная организація — не выходитъ за сравнительно узкіе предѣлы, — этого товарищъ намъ не показалъ, да, очевидно, и не могъ показать. На его слова „coup raison m'est pas raison" приходится отвѣтить: оттого-рка еще не отвѣтъ.—Мысль Каутскаго, что предварительно (передъ новымъ съѣздомъ) необходимо „столковаться" о подчиненіи рѣшеніямъ, товарищъ совершенно не понялъ, иначе онъ не сослался бы на примѣръ II съѣзда. Мысль Каутскаго въ томъ и состоитъ, что разногласія, вскрывшіяся въ тайной организаціи, нецѣлесообразно рѣшать простымъ подавленіемъ меньшинства. Примѣръ II съѣзда, гдѣ это и было сдѣлано, только подтверждаетъ мнѣніе Каутскаго. А отсюда слѣдуетъ, что задачей экстреннаго съѣзда въ, случаѣ подобныхъ разногласій, должа и быть или *формальная санкція уже состоявшагося* или *намѣтившагося* соглашенія, или формальное провозглашеніе *раскола*. Если товарищъ согласенъ съ этимъ доводомъ и если онъ не боится глядѣть прямо въ глаза истинѣ, онъ долженъ будетъ признать вмѣстѣ съ нами, что пароль „новый съѣздъ", выдвигаемый *въ противовѣсъ* идеѣ соглашенія, значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ *новое подаваленіе или расколъ*. А только въ такомъ смыслѣ, прямо противоположномъ соглашенію, пропагандируется новый съѣздъ: стоитъ только посмотрѣть на резолюціи Одесскаго и Тверского комитетовъ и Кавказскаго Союза. Зачѣмъ же морочить публику выраженіемъ солидарности съ Каутскимъ, въ письмѣ котораго каждая строчка дышетъ осужденіемъ товарищей, сознательно и безсознательно бьющихъ на расколъ?

Слова товарища объ „уступкахъ", сдѣланныхъ, якобы, меньшинству, принадлежатъ къ числу тѣхъ „оффиціальныхъ истинъ", которыя не приходится оспаривать. Достаточно припомнить, что въ „оффиціальной" исторіи въ роли образца „уступчивости" фигурируетъ... тов. Ленинъ. Будемъ надѣяться, что слова автора письма объясняются его полной неосвѣдомленностью о томъ, что происходило со времени съѣзда...

Резолюція Бакинскаго Комитета, принятая 23 апрѣля.

Получивъ предложеніе редакціи Ц. О. высказаться о желательности или нежелательности въ данное время третьяго очереднаго съѣзда, Бакинскій Комитетъ находитъ созывъ съѣзда *въ настоящее время* совершенно несвоевременнымъ, соглашаясь всецѣло съ аргументами редакціи. Бакинскій Комитетъ.

Агитація противъ войны. Ред. „Искры" наданъ листокъ: Уроки войны (№ 13). — **Рижск. Ком.** перевязд. „За что долженъ умирать русскій солдатъ" (въ 2500 экз.). — **Астраханской Групп.** перевязд. листокъ „Искры" (4.000 экз.). — **Нижегород. Ком.** „Война съ Японіей" (4.000 экз.).

Кіевъ: Ред. „Искры": **Черезъ**[illegible]. Организаціонный вопросъ съ продолженіемъ Мартова (брошюра). — **Рижск. Ком.** надъ. въ 5000 экз. „Пауки и мухи" Либкнехта — **Петерб. Ком.** перевязданъ „Манифестъ коммунист. партіи", и наданъ листокъ объ Якутской бойнѣ. — **Баинаск. Ком.** надъ. дитъ прокламаціи „Ко всѣмъ рабочимъ" о стачкѣ на табач. фабрикѣ, листокъ къ раб. зав. Хатисова въ отчетъ кассы. — **Астраханской Груп.** перевязданъ майскій листокъ Ц. К. и „Искры". — **Нижегор. Ком.** наданы листокъ „1 мая" (8.000 экз.) и „Что такое рабочая партія?" (1.500 экз.).

Отчетъ Ц. К. о распространеніи литературы за апрѣль мѣсяцъ.

Всего распространено за апрѣль свыше 60 пудовъ; проваливавшаяся литература въ счетъ не входитъ. Это количество было распредѣлено такъ: 15 пудовъ на югъ, 20 — въ центрѣ, 20 — востокъ, 4 — сѣверо-западъ и 3 — Кавказъ. Въ назначеніе всего было распространено такъ: первомайскихъ прокламацій — 100.000; Къ деревенской бѣднотѣ, Ленива — 400; Къ учащейся молодежи, Ленива — 2500; Въ ожиданіи успѣховъ — 9400; Изъ-за чего долженъ умирать русскій солдатъ — 12.350; Рѣчь Гольдмана — 1500; Война противъ войны — 15.000; Пекра №№ 54 и 55 — по 2500 экз.; Зачѣмъ правительство затѣяло войну? — 6000. Изъ этого количества на югѣ распространено: первомайскихъ прокламацій — 32.000; Къ учащейся молодежи — 630; Въ ожиданіи успѣховъ — 7500; Война противъ войны — 9950; Зачѣмъ правительство затѣяло войну? — 1200; Пролетарскій праздникъ, Мартова — 2350; №№ 54 и 55 — по 900.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Петербургъ. Арестованы: Ивановъ (студ.), Завяловъ, Равикъ, Коаловъ (раб.), Суслова (медичка), Анискинъ (раб.), Коробовъ (студ.), раб.: Роторъ, сестры Калиновы, Цвѣтковъ, Гусеаъ, Рожевъ, Усоаъ, Виноградовъ, Бутофій и Маауринъ; Ферре (мел. .

Харьковъ. Въ апрѣлѣ арестованы: Гречка (служ. жел. дор., Пересъ (служ. губ. зем. упр.), Т. Ефименко (техн.), Высоцкій, Гринбергъ (дант.) и технологи Чижъ, Мефертъ, Сморчевскій. —

Тагангогъ. Въ здѣшней тюрьмѣ сидятъ: Ал. Мейснеръ (обв. въ участіи въ кружкахъ и на сходкахъ), Як. Манесъ (тоже), Вас. Марминовъ (тоже), Стан. Новикъ (тоже), Чудаковъ (нашли при обыскѣ три прокламаціи), Сонинъ (обв. въ распр. прокл. „Международный жандармъ" и майской), Качура (обв. въ распр. прокламацій на 19 февр.), Лаврентьевъ (обв. въ участ. на сходкахъ).

— Въ станицѣ **Ново-Николаевской** сидятъ Иванъ Сапоновъ и Конст. Бойни. — **Рязань.** Въ апрѣлѣ были многочисленные аресты: Валты: братьи В. и Е. Стерлиговы (раб. и гимназисты), В. Стерлигова (ихъ сестра, служ. въ прав. зав. Поликова), М. Абрамовичъ (акт. учень.), Ник. Ильинъ (быш. моск. студ., недавно вернувшійся изъ Сибири), В. Ильинъ (вольноопр.), А. Уиксовъ (быв. студ.), Илья Гольцевъ (модельщ.) и мн. др. М. Гринкманъ, сосланный по дѣлу 1900 г. изъ Рязани въ Сибирскъ, теперь высланъ въ Ачинскій окр. Енис. губ. Австр. подд. Н. Музилъ увезенъ изъ Рязанской тюрьмы въ Москву.

Въ Кіевской тюрьмѣ за мартъ перебывало 237 полит., изъ нихъ 145 пробыло весь мѣсяцъ. Въ апрѣлѣ арестованы: студ. Дан. Бутько-Синица, портные З. Бейлинъ, Г. Дубина, Дав. Друбковъ, Ф. Дворкинъ, Ш. Каспинъ, І. Залобскій, Яковъ Капъ, Кузьма Шараповъ, наборщики Гр. Бѣлоусовъ, Петръ Горбатенко, Никита Говорухинъ, Вас. Бѣлявъ, Дм. Яблонскій; типограф. Сем. Куликовскій; футляршикъ Аронъ Бенціановъ, кондукторъ Николай Галкинъ; булочники Алексѣй Ершовъ, Акимъ Калашниковъ, Яковъ Кременевъ; слесаря И. Клюверъ, Григ. Лаховъ; черноpаб. М. Осмоловскій; работницы Х. Волохова, Бр. Какузина, Малка Ялкута и Паша Ялкута; дворникъ Арт. Заволока; студ. унив. Бука, Ѳ. Кремень, Е. Евлевъ, А. Знаменскій, В. Метельскій, С. Максимовскій, О. Пожога, Іос. Поновъ, І. Соколовъ, Ал. Шурва, Шкапа, О. Юрьевъ; бывш. студ. Пав. Стечкинъ, Вейцманъ, Безлушенко и студ.-политех. Ушаковъ, интелл. Х. Эткинъ; студ. П. Зарубинъ; инт-ка Галина Дзенкемичъ; уч. худож. учил. Иванъ Запорожецъ и „Невзвѣтный" (нелегальн.). Послѣдній переведенъ въ мрѣсость, гдѣ, кромѣ него, въ апрѣлѣ находились: Кз. Вавиниченко, солдатъ (съ іюня 1903 г.), М. Вяновкурь, инт. (съ іюня 1903 г.), солдатъ Вас. Зазирный (съ марта 1904 г.), интелл. Г. Гиршбергъ (съ января 1904 г.), позолотчикъ Сергѣй Лола (съ того же времени), Ал. Локкерманъ (велег. Отоплавинъ, съ марта 1904 г.), интелл. Пав. Колокольниковъ (съ янв. 1904 г.), офицеръ Краснящій (со времени всеобщей стачки), раб. Иконъ Казаковъ (съ дек. 1903 г.), инж. А. Шимановскій (съ апр. 1902 г.), интелл. Пив. Синицкій (съ янв. 1904 г.), солдатъ Автономъ Худоба (съ марта 1904 г.).

Сосланы изъ Одессы въ Арханг. губ. на 3 года (вмѣсто Сибири): портной Гершнеръ, слесарь Бузниковъ, Псаамъ Зубъ, электр. Горштейнъ, Ис. Черникъ и Золотаревъ. Столяръ Гр. Хайкинъ — на 3 г. въ Арх. губ.; Гольцъ — на 5 л. туда же; И. Кельфманъ — на 3 г. туда же; Аф. Ивановъ — на 4 г. въ Олонецк. губ.; стекольщикъ Прохоръ Ипатюкинъ — на 3 г. туда же; кровельщикъ Яковъ Оксентуренъ — на 3 г. въ Арх. губ.

Въ Архангельской губ. всѣхъ ссыльныхъ въ настоящее время 425. Ожидаютъ еще 200, назначенныхъ туда же. Теперь заселяютъ уже села и деревушки дальнихъ уѣздовъ. Одесситъ Бернштейнъ (6 лѣтъ — вмѣсто В. Спб.) сосланъ въ Пустозерскъ. Изъ Холмогоръ бѣжалъ И. Рѣдкозубовъ (вторично); изъ Онеги раб. Богушевскій; изъ Архангельска — Іюда Пиратинскій.

Списокъ высланныхъ за предѣлы Кивказа въ началѣ апрѣля: Вапо Авсаджановъ, Ншавшли, Асодуръ Гракуровъ, Марсаковъ, Асодуръ Кихаиръ, Айрумьянъ, Шавдія, Кукулова, Коцанидзе, Жоржикайшвили, Артакъ Пгубьянцъ, Тотибадзе, Пшили, Цуликидзе, Цулава, Виталій Гюкъ, Владимиръ Гарбузовъ, Рожденъ Арсенадзе, Розалія Локкерманъ, Леонидъ Пересесъ, Викторъ Иванейшвили, Артюкъ Зурабовъ, Марія Борисова, Дмитрій Посталовскій, Домидзе.

Высланы на родину: Ираклій Церетели, Массалкинъ (оба въ Кутаисъ) и Андроникозъ (въ Сигнахскій уѣздъ).

Насъ просятъ сообщить, что перепискѣ сибирскихъ ссыльныхъ: Н. Бобкова, М. Пахимовича, Руднева и Н. Громана взята подъ контроль. В. А. Шанцеръ арестованъ въ Ачинскѣ.

Балу. Въ бакинскомъ замкѣ находятся слѣдующія лица: Калашниковъ Алекс. (арестованъ 17 іюля 1903 года, обвиняется по статьямъ 269, 270 и 1459), Абрапетовъ Хач. и Гогоношвили Семенъ (арестованы 18 іюля 1903 года, обвиняются по ст. 271, сидятъ съ уголовными, но пользуются провязей); Хрустадева Дарья (арестована 31 января 1904 года за демонстрацію 2 марта); Цахкакидзе Багр. в Хундалзе Гаврѣль Онюре (арестованы 29 декабря 1903 года, обв. по ст. 250 и 251); Айвазьянцъ Мин. (арестованъ 13 декабря 1903 года, обв. по ст. 318); Сомораева Марья (арестована 28 января за демонстрацію 2 марта); Чочіи Григ. (арестованъ 29 января, обв. по ст. 252, 4 ч.); Целчковъ Михаилъ, Аридъ Ген. и Мелвкянцъ арестованы 2 февраля, обв. по ст. 250, 252 и 318); Малѣевскій Алексѣй, Рабиковичъ Абрамъ и Гейденпрейсъ Марія (арестованы 21 февраля, обвин. по ст. 250 и 251); Головановъ Мих. (арест. 29 февраля, обв. по ст. 318; Логурьяо Михаилъ и Рубцова Ольга (арестованы 4 февраля). Кроль Гита и Леусъ Вѣра (арестованы 16 марта за забастовку въ магазинѣ Барскаго): **Михайлова Настя и Генкина Ранса** арест. 18 марта за забастовку. — *Переведены* въ арестный домъ: Виноградовъ Анат., Лазаревъ Николай, Москаленко Иванъ, Рагулинъ Кон., Котинъ С., Щепетковъ Андрей, Черновъ Андрей, Маркіановъ Ник., Мораховскій Зин., Кондратскій Вик. и Хрустелевъ Кон. арестованы 28 февраля, отб. наказаніе за демонстрацію 2 марта). *Переведены* въ Кубу: Аракеловъ Абрамъ (обв. по ст. 290); Романовъ Нв., Корнѣевъ Ник. и Самораевъ Алек. арестованы 2 марта 1903 г., обв. за демонстрацію 2 марта); Бендельяна Иванъ. Жданова Фед. (арестованы 27 апрѣля 1903 года, обв. за демонстрацію 27 апр.); Костанъянъ М. и Погосовъ Георгъ (арестованы въ сентябрѣ 1903 года); Ратнеръ Анна, Вирновскій Сол. и Швайцевъ Влад. арестованы 7 ноября 1903 года; Гуревичъ Семенъ арестованъ 7 ноября 1903 года, обв. по ст. 250 и 251); Мукосѣевъ Дмитрій арестованъ 10 октября 1903 года, обв. по ст. 318). *Высланы* въ Архангельскую губернію: Далалицъ Арш., Семековъ и Гриднева арестованы 2 марта, обв. за демонстрацію 2 марта, выел. 11 февраля на три года); Айрумовъ Кон. (арестованъ 27 апрѣля, обв. за демонстрацію 27 апрѣля, высланъ 25 января на три года въ Восточную Сибирь; Х... русскій и Х... еврей обв. за демонстрацію, высланы 25 января; Желевичъ и Мирваницъ Мак. арестованы 28 апрѣля, обв. за демонстрацію, высланы 25 января на пять лѣтъ; Гиршпевскій высланъ 25 января); Нукерть Фил. (высланъ на 3 г.). *Освобождены:* 4 января — Шлимакъ. Бастрикевъ и Х... (арестованы 1 янв., обв. за демонстрацію въ театрѣ); 20 февраля — Сальманъ, Нассерь в Косликовъ арест. 31 января, обв. за демонстрацію въ театрѣ); 21 февраль — Блиновъ Вл., Кликовъ Леонъ, Груда, Сильчевъ, Поноварецъ, Комаровъ и Савеловъ арестованы 23 января, обв. за стачку 21 января; 5 марта — Куликовъ (арестованъ 1 января; 9 марта — Красильниковъ Н. арестованъ 7 марта, обв. по 318 ст.); 20 марта — Моисенъ Г.. Штеренъ Абрамъ и Холодовскій М. арестованы 31 января, обв. за демонстрацію въ театрѣ); 22 марта — Костинъ На. и Рогинольтъ К. (арестов. 2 февраля, обв. по 250, 252 и 318 ст.; Сергѣевъ Н. арестованъ 23 дек., обв. за демонстрацію 27 апрѣля; Пожарръ, Ратнеръ Евс., Ратнеръ Рах. и Грошевъ Кир. Выпущенъ поруки 20 февраля Кочіевъ Арш. арестованъ 7 ноября, обв. по 250 и 251 ст.). Переведенъ въ Ленкор. 22 февраля Егоровъ Пв. арестованъ 7 ноября, обв. по 250 и 251 ст.. Выбылъ Федоровскій Ал. арестованъ 30 января. Подлежатъ высылкѣ: Кемашвили Ал. — въ Архангельскую губернію на три года арестованъ 20 марта. обв. за демонстрацію 27 апрѣля: Гроперъ Сергѣевт. врачъ-магистръ — въ Восточную Сиб. высланъ въ Пермскую губернію 24 марта, арестованъ 27 янв.).

Некрологъ. 4 іюня н. ст. 1904 г. въ Женевѣ. въ госпиталѣ скончалась 24 лѣтъ отъ роду отъ туберкулеза легкихъ политическая эмигрантка *Юлія Исаковна Гольдманъ*. Покойная, будучи еще гимназисткой, принимала участіе въ революціонныхъ кружкахъ въ Вильнѣ. Уже тогда она наитѣла себѣ свою дальнѣйшую дѣятельность — дѣятельность въ рядахъ революціонной соц.-демокр., которой отдала свои силы нѣкоторые члены ея семьи (осужденный въ прошломъ году на поселеніе Л. Гольманъ — ея родной братъ). Мечтой ея было поѣхать въ Петербургъ, этотъ центръ русской общественной, политической и культурной жизни; съ большимъ трудомъ ей удается, наконецъ, въ 1897 г. пріѣхать туда и поступить на акушерскіе курсы, необходимые ей для права жительства. Занимсь на курсахъ, перебиваясь изо дня въ день перепиской, уроками и т. п. заработками русскаго интеллигентнаго пролетаріата, нуждаясь матеріально и порой голодая въ буквальномъ смыслѣ этого слова, она въ то же время подготовляется къ будущей революціонной дѣятельности, участвуя въ разныхъ кружкахъ самообразованія. Но, готовясь къ будущей дѣятельности, покойная не уходила отъ жизни и систематически оказывала болѣе или менѣе активныя услуги дѣйствующимъ въ Петербургѣ соціалъ-демократическимъ организаціямъ. Въ декабрѣ 98 г. у Юліи Исаковны были обыскъ, у нея найдена пишущая машина и другія компромитирующія ее вещи; она была арестована и привлечена къ дѣлу группы „Рабочаго Знамени", подготовившую и организовавшую извѣстную стачку у Маясвеля и Паля. Просидѣвъ 3½ мѣс., она была выпущена подъ особый надзоръ полиціи въ Вильнѣ, гдѣ она отбыла послѣ особаго надзора и гласный надзоръ (1 годъ). Въ Вильнѣ она вступила въ мѣстную организацію „Бунда" и была дѣятельной и видной пропагандисткой, отдавая всѣ свои силы дорогому ей дѣлу соціалъ-демократіи. Осенью 1903 года ей пришлось скрыться, въ виду того, что при одномъ обыскѣ нашли сильно компромитировавшее ее письмо. Гольдманъ скрылась за-границу, чтобы отдохнувъ и пріобрѣтя больше знаній, снова вернуться въ Россію уже въ качествѣ нелегальной. Но осуществить это ей не пришлось, такъ какъ при переходѣ черезъ границу она простудилась и, проживъ въ Берлинѣ, гдѣ принимала участіе въ Берлинской группѣ содѣйствія Бунда, всего нѣсколько мѣсяцевъ, совершенно заболѣла и въ теченіе почти 2-хъ лѣтъ жила въ разныхъ курортахъ и санаторіяхъ, желая поправить свое здоровье во чтобы то ни стало, чтобы бѣжать въ Россію. Совершенно больная и обезсиленная, она 1-го мая этого года была привезена изъ Италіи въ Женеву, гдѣ дожила свои послѣдніе дни.

Покойная до послѣднихъ минутъ своей многострадальной жизни живо интересовалась всѣмъ происходящимъ въ Россіи, слѣдила за всѣми перипетіями революціонной борьбы и страстно рвалась туда, въ гущу революціонной жизни. Но ей не суждено было увидѣть Россію...

Спи же спокойно, дорогой товарищъ, пусть будетъ легка тебѣ земля и пусть потерявшихъ тебя друзей и товарищей будетъ утѣшать въ ихъ потерѣ мысль, что и ты прожила не даромъ для общаго соціалъ-демократическаго дѣла.

Перу покойной, между прочимъ, принадлежитъ беллетристическое произведеніе „Встрѣча Новаго Года", помѣщенное в. № 31 „Искры".

Насъ просятъ заявить:

1) Рабочій Николай Афанасьевъ, привлекавшійся въ 1902 г. по дѣлу СПБ. Рабоч. Организаціи и сосланный въ Вост. Сибирь, откуда бѣжалъ, просилъ товарищей въ Парижѣ заняться разсмотрѣніемъ циркулирующихъ о немъ, Афанасьевѣ, слуxахъ, приписывающихъ ему роль провокатора. Коммиссія изъ товарищей Кричевскаго, Дейча и Невзорова, собравъ всѣ относящіяся къ этимъ слухамъ свѣдѣнія, пришла къ положительному заключенію, что слухи эти явились результатомъ недоразумѣній и не имѣютъ никакихъ данныхъ, компрометтирующихъ тов. Афанасьева, не имѣется.

2) Группа товарищей заявляетъ, что бывшій статистикъ Грацianскій, сосланный изъ Костромы въ Архангельскую губернію, никакихъ компрометтирующихъ показаній *не давалъ*.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Чижикову. Объясните, какимъ ключемъ писано. Не разобрали. **Изгою.** Пойдетъ въ слѣд. №.

Отчетъ заграничнаго представителя Ц. К.

Съ 1 мая по 1 іюня экспедицией Р. С.-Д. Р. П. были получены слѣдующія суммы:

1. Отъ Фрицбергской группы содѣйствія Партіи за литературу — *31 фр. 14 с.* изъ нихъ 6 фр. 14 с. были получены черезъ администрацію „Лиги". 2. Отъ Берлинской группы содѣйствія Партіи (30 марокъ) — *37 фр. 50 с.* Отъ Г—скоій гр. сод. Партіи по отчету до 1 апрѣля 116 мар. 20 пф.) — *145 фр. 25 с.* 4. Отъ нея же по отчету къ 1 іюня (207 мар. 40 пф.) — *329 фр. 30 с.* 5. Отъ Женевской группы содѣйствія Партіи — *120 фр.* 6. Отъ „Г. С. Д. согласно отчета" 571 марка 18 пф. — *711 фр. 85 с.* 7. Отъ администраціи Заграничной Лиги Рус. Рев. Соц.-Дем. за литературу — *231 фр. 80 с.* 8. Отъ редакціи Ц. О. за литературу — *711 фр.* 9. Отъ подписчиковъ на „Искру" — *94 фр. 95 с.* 10. Отъ книжныхъ магазиновъ за литературу — *322 фр. 45 с.* 11. Отъ продажи литературы изъ экспедиціи по мелочамъ — *221 фр. 75 с.* 12. Изъ Карлсруэ старый долгъ — *60 фр.* 13. По подписнымъ листамъ Ц. К. отъ Вѣнской группы содѣйствія Партіи (получено черезъ „Лигу") — *37 фр. 6 с.*, 14. Подписка и пожертвованія на „Разсвѣтъ" — *23 фр. 95 с.* 15. Отъ Берлинской группы содѣйствія Партіи на изданіе книги Бельтова — *205 фр.* 16. На напечатаніе одной рукописи — *40 фр.* 17. Изъ Цюриха для консума — *17 фр. 50 с.* 18. Отъ группы парвжскихъ рабочихъ — *90 фр.*, изъ нихъ черезъ Л. — 15 фр. и черезъ „Лигу" — 75 фр.) 19. Черезъ Befermeint'а за литературу — *45 фр.* 20. Для кассы политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ — *62 фр. 85 с.* 21. Въ пользу Ц. К. отъ Х. Х. — *5 с.* 22. Отъ дамы въ пользу Ц. К. — *25 фр.* 23. Отъ Ц. К. — *62 фр.* 24. Черезъ Олина отъ „товарища" — *250 фр.* 25. На партію отъ Z. — *91 фр.* 26. Въ пользу Ц. К.* — *5 с.* 27. Отъ администраціи Заграничной Лиги Рус. Рев. Соц.-Дем. за напечатанныя ей изданія — *117 фр. 35 с.* 28. На организаціонныя нужды отъ Капитана — *11 фр. 10 с.* 29. Въ пользу Ц. К. — *10 с.* 30. „Для якутанъ" отъ сосланнаго въ архангельскую губ. черезъ Befermeint а — *18 фр. 45 с.* 31. Отъ Рейнгольта для Ц. К: — *260 фр.* 32. Отъ Е. П. — *49 фр. 25 с.* 33. Запиософрано на „специальную цѣль" — *1000 фр.* 34. Отъ К. изъ Женевы — *15 фр.* 35. Отъ „товарища" — *300 фр.* 36. Черезъ Г. изъ Вѣны выносы С. Л. за апрѣль и май 90 кронъ) — *42 фр. А всего съ 1 мая по 1 іюня въ экспедиціи Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи поступило — 5718 фр. 70 сант.*

Отчетъ Женевской „Эмигрантской кассы" съ 1 марта по 1 іюня 1904 года.

ПРИХОДЪ.— Отъ группы „Единеніе" съ рефератомъ 227 ф. 71 с. Съ подписныхъ листовъ: № 145 — 6 фр. 50 с., № 2 — 15 фр., № 0 — 7 фр. 20 с., № 3 — 24 фр. 30 с., № L — 31 фр. 30 с. Ежемѣсячныхъ взносовъ: отъ Н. 20 фр., отъ Б. 8 фр. отъ П. 25 фр., черезъ Н. отъ № 17 фр., отъ М. 2 фр. Единовременно отъ Д—а 50 франковъ. Съ дискуссіей въ марксистскомъ кружкѣ 20 фр.; сборъ въ томъ же кружкѣ 3 фр. 55 с. Возвращено долгу: черезъ М. 15 фр., отъ роженицы 20 фр. Собрано въ Давосѣ 58 фр. Получено отъ Ц. К. 62 фр. и мебель для эмигрантской квартиры; отъ больной дамы 1 фр. 25 с.; отъ продажи листковъ 2 фр.; отъ сочувствующихъ 32 фр.; изъ Дрездена 28 фр.; изъ Мятневцы 11 фр.; изъ Гейдельбергской кассы ссыльныхъ и заключенныхъ 25 фр.; собрано на вечерѣ 6 фр. 25 сант. Всего прихода 718 фр. 6 сант.

РАСХОДЪ.— Выдано З. за разное время 63 фр., Д. въ разное время 62 фр.; черезъ М. 25, 30 фр., черезъ Б. 15 фр., Л. 5 фр. С. 27 фр. 20 с., Ф. 15 фр., Н. 20 фр., въ Италію 20 фр., черезъ Л. 20 фр., въ Давосъ 58 фр., Н. 25 фр., Ю. 25 фр., П. 15 фр. С. 20 фр., П. 20 фр., Ч. 20 фр., Н. 15 фр., Л. 25 фр., Г. 32 фр. В. 10 фр., К. 10 фр. Больнымъ товарищамъ: 20, 5, 40 и 20 фр. Уплачено за эмигрантскую квартиру 35 фр., за матрацы 30 фр.; рабочимъ за дорогу 10 и 10 фр.; почтовые расходы 5 фр.; оказались фальшивыми 5 фр.; за обѣды 30 фр. Всего израсходовано 797 фр. 85 сант.

Дефицитъ въ кассѣ въ 79 фр. 79 сант.

Представителемъ Р. С.-Д. Р. П. въ Женевской кассѣ помощи ссыльнымъ и заключеннымъ получено: изъ Бреславля — 6 фр. 15 с.; отъ сосланнаго въ Арханг. губ. „для Якутянъ" черезъ Befergueni'а — 18 фр. 45 с. Черезъ него же передано: для якутскихъ товарищей — 111 фр.; въ Л—ую тюрьму — 42 фр.

Отчетъ Берлинской эмигрантской кассы. Получено: изъ Б. Б 90 мар.; отъ нѣмцевъ 185 м.; пожерт. 81 м.; собрано по лис. 16 м 50 пф.; собрано на рефер. 21 м. 50 пф.; изъ Фрейберга 60 м.

Цюрихской Соб. Кассой получено отъ ред. „Искры" по листу № 228 (черезъ В.) изъ Давоса 37 ф. 60 с.

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvrenière, 27.

Впередъ или назадъ?

Вмѣсто надгробнаго слова.

Всякій слышалъ о томъ знаменитомъ оружіи австралійскихъ туземцевъ, которое называется бумерангомъ и которое, будучи брошено умѣлой рукой, возвращается назадъ и падаетъ къ ногамъ охотника.

Въ противоположность искусству австралійскаго охотника, искусство публицистовъ обыкновенно заключается въ томъ, чтобы брошенный имъ снарядъ *не возвращался* ни ему обратно. Особенно это надо сказать о такомъ оружіи, какъ *стрѣлы острогуна*. Неуклюжій кронѣй звучитъ такая стрѣла, когда она, отскочивъ отъ противника, летитъ обратно къ неумѣлому стрѣлку... И чѣмъ ядовитѣе была задумана острота, тѣмъ больнѣе она ранитъ неосторожнаго воина.

„Шагъ впередъ — два назадъ!" гласитъ книга Ленина, ставшая себѣ цѣлью окончательно пришпилить „опортунистическій" ярлыкъ къ нынѣшнему партійному меньшинству. Шагъ впередъ, сдѣланный „Аксельродами", когда подавшій большія надежды русскій „пчантикъ" Ленинъ предложилъ своимъ умнѣйшимъ сокамъ дать борьбы съ опортунизмомъ. „Два шага назадъ", когда „Аксельроды", увидавъ, что расправившій подъ вопечникомъ свои крылья „орленокъ" оказался по нѣкоторымъ разсмотрѣніи, довольно вульгарной породы политической птицей, — отрекались за себя и за болѣе зрѣлую часть партіи, отъ дальнѣйшей солидарности съ нѣкогда подававшимъ надежды...

Въ своей новой книгѣ тов. Ленинъ не съумѣлъ показать, почему тѣ и другія частныя возрѣнія ред. „Искры" по вопросамъ тактики и организаціи кажутся ему несовмѣстимыми съ той партійной *программой*, которую эти редакціи выработали и которыя была санкціонирована партійнымъ съѣздомъ, какъ *выраженіе основъ политическаго міровоззрѣнія партіи*, какъ результатъ всей политической работы, совершенной „Искрой". Не съумѣвъ показать *этого*, тов. Ленинъ запутался въ самыхъ сквозныхъ, недостойныхъ его репутаціи, противорѣчіяхъ, не могъ поставить своего обвиненія въ опортунизмѣ на сколько нибудь прочное основаніе, не съумѣлъ объяснить, съ какой точки зрѣнія (если у него есть еще какая нибудь, *историческихъ корней* тому *новаго опортунизма*, который онъ началъ обличать, не съумѣлъ, слѣдовательно, объяснить такъ, какъ подобаетъ марксисту, сказаго кремля въ мірѣ партіи. И потому, что онъ не съумѣлъ сдѣлать этого, выброшенная изъ его луки стрѣла съ жалобнымъ стономъ возвращается обратно и въ этомъ ея стонѣ слышится пѣсня: „шагъ впередъ" — отъ объясненія появленія „меньшинства" „дрязгами" къ поолтикѣ объясненіе его принципіальной противоположности между интеллигенціей и пролетаріатомъ; два шага назадъ — отъ неудавшагося принципіальнаго обвиненія къ двойной дозѣ инсинуацій относительно „карьеризма", погони за мѣстами и проч. и проч. Любителю пикантныхъ „добытыхъ" аналогій сдѣлалъ героическое усвіе, чтобы вытащить себя за собственные волосы изъ того болота политической грязи, въ которомъ онъ вытался заложить основанія „своей", ленинской партіи; попытка не удалась, и книга, начатая обвиненіемъ показать „основной политическій характеръ" (см. предисловіе нашей „междуусобной" войны, должна была закончиться... реабилитаціей ... Гусева.

Шагъ впередъ... два назадъ! имѣетъ неуловимый мотивъ: звучатъ эти слова, когда читаешь книгу Ленина и ищешь и не находишь: гдѣ же авторъ скажетъ намъ — какими глубокими, политическими водоемами того времени, о которомъ онъ взялся писать, тѣ или иные вѣяли ему въ настоящее и въ будущее? гдѣ указаніе — что же дѣлать? Умы! растерянными взорами смотритъ авторъ не ту партію, въ которой ему приходилось жить, сверху-центрально-„нашу", смотритъ — и не видитъ всей трудности ея *политическаго* положенія передъ задачами, которыя *уже* возложены на нее исторіи, не ложатъ *еще* въ ея руки орудій для ихъ осуществленія: смотритъ — и не видитъ колоссальной работы, обязанности, выполненіи которой возложена на партію неожиданной новой, промышленнымъ кризисомъ, быстро движущимся впередъ процессомъ разложенія всѣхъ еще уцѣлѣвшихъ подпорокъ нынѣшняго государственнаго режима, быстрымъ формированіемъ тѣхъ общественныхъ силъ, которыя своей совокупностію образуютъ политическую среду, долженствующую собой опредѣлить и *осложнить* работу пролетарской партіи. Онъ видитъ только... „коопгапонныя дрязги", „ошибку по первому параграфу", „троику", „шестерку" и т. д. И когда отовсюду слышатся уже гулъ голосовъ, которые завтра же громко и съ побѣдокой рѣшостью поставятъ намъ вопросъ: „что же дѣлать?", этотъ „вождь", словно въ забытьи, бормочетъ: „двѣ тройки, двѣ тройки, двѣ тройки".

Это — почти трагедія. Жаль только, что выступленіе тов. Ленина совершается при такомъ бенгальскомъ освѣщеніи, которое способно заранѣе убивать „чувство трагическаго", слишкомъ грубо задѣвая въ насъ чувство *смѣшного*.

Реклама, которою обставлялъ выходъ своей книги тов. Ленинъ, а которая представляетъ собой совершенно необычное въ нашей партіи явленіе[1]), заставляетъ невольно вчитаться въ другой книгу: другого „бывшаго"... вождя, Эдуарда Бернштейна, въ его знаменитые „труды", чѣмъ болѣе становились они „безплодными", тѣмъ съ большей помпой „выдавалъ" ихъ свѣтъ. Ясно, что былъ одаренъ выдающимися основными пріемами мышленія, характеризующими Ленина, и бы поспѣшилъ изъ этого сопоставленія сдѣлать выводъ: силонность къ рекламированію „созданныхъ эпохъ" произведеній характеризовала Бернштейна; и ежный проявилъ Ленинъ: *само быть*. Ленинъ совершилъ поворотъ къ бернштейнианству. Но, какъ ни соблазнительно сдѣлать подобное умозаключеніе, я не могу на это рѣшиться, хотябы и зналъ, что подобное „историческое" привлечетъ ко мнѣ сердца всѣхъ „правильно надежавшихъ"... упростителей. И тѣмъ не менѣе, сопоставленіе между Ленинымъ и Бернштейномъ по вопросу о рекламѣ имѣетъ значеніе.

Когда то тов. Ленинъ выразился о Бернштейнѣ: „геростратовски извѣстный" Бернштейнъ. Геростратомъ Бернштейну не удалось стать: фейерверкъ его критики оказался безплоденъ: сжечь чудный образецъ истинно человѣческаго творчества — систему научнаго соціализма. Но геростратовской была и осталась *попытка* Бернштейна, въ результатѣ которой онъ такъ больно обжегъ свои ональцы. И вотъ невольно вспоминаешь объ этой попыткѣ, когда подводишь итогъ предпріятію автора „Что дѣлать?". Что-то геростратовское видится въ его, съ чудными, конечно, намѣреніями предпріятіемъ, дѣлъ — быстраго, безпощаднаго разрушенія той самой партіи, которую, мнѣ за камнемъ, въ упорномъ трудѣ складывали дѣятели послѣднихъ лѣтъ... Стокъ читать эти строки, дышащія мелкой, почасъ безсмысленной, личной злобой, этой оразительной самовлюбленностью, этой слѣпой, глухой и, вообще, какой-то безсущественной яростью, это безчисленное повтореніе однихъ и тѣхъ же безсодержательныхъ „бойкихъ" и „хлестнихъ" словечекъ, — чтобы убѣдиться, что передъ нами человѣкъ, фатально *неумѣющій* катиться дальше по той плоскости, на которую онъ „стихійно" всталъ, и которая приносилъ ему его изъ полному помѣщическому развращенію и раздробленію соціалъ-демократіи... Геростратовъ поднялъ! скажутъ потомки, если сильныя руки

[1]) Зря наданныи партійной экспедаціей красныя прокламаціи, въ которыхъ міръ оповѣщается о выходѣ кимги Ленина, а за одно и о продажѣ, со сходныхъ цѣнамъ, „типовъ Горькаго" (не мрояія ли этотъ намекъ на „бывшихъ людей?").

товарища Ленина потащатъ за собой изъ этой бѣшеной галопъ нашу партію; и они же утѣшатъ товарища Ленина указаніемъ на Бернштейна, если отъ этой геростратовой попытки останется только жгучая боль въ его пальцахъ. Да будетъ!

I. Методъ мышленія и манера спора.

Попробуемъ своими словами изложить „суть" брошюры Ленина. Если оголить ее отъ всѣхъ полемическихъ инсинуаціи и велочныхъ вустимовъ, столь характерныхъ нынѣ для каждаго лидера, то мы получимъ слѣдующую „схему".

Трехлѣтній упорной борьбой съ „опортунизмомъ „искровство" подчинило себѣ партію въ такой мѣрѣ, что, при всей осторожности „искровцевъ" (см. стр. 1), можно было рискнуть созвать съѣздъ для оффиціальнаго *объединенія* партіи. Но, когда съѣздъ былъ созванъ, оказалось, что только $^2/_3$ партіи (33 изъ 51, см. діаграмму) могутъ считаться искровскимъ. Когда же остальныя $^1/_3$ стала на съѣздѣ бороться противъ „искровства", то оказалось, что и изъ этихъ трехъ пятыхъ многіе ненадежны и склонны къ опортунизму. (Въ томъ числѣ половина организаціи „Искры", $^1/_3$ редакціи „Искры" и $^1/_3$ Группы Освобожденіи Труда). Благодаря этому, съѣздъ, явившійся плодомъ трехлѣтней „чашей" работы и созванный только всѣхъ, квкъ „мы" семь разъ „отмѣряли" (стр. 1), рисковалъ привести къ *оффиціальному торжеству опортунизма*. Къ „нашему" счастью, уходъ „Бунда" и „Союза" перевернулъ всѣ отношенія — „мы" оказались въ большинствѣ, благодаря ортодоксальной блительности тов. Муравьева, Дѣдова, Ланге и др. „Мы" побѣдили, и, видя, камъ живучъ „опортунизмъ" и мамъ падки до него нѣкоторые основатели „Искры" и русской соціалъ-демократіи, рѣшили провести такія дѣт „тройки", которыя бы позволили ввести „осадное положеніе" и тѣмъ создать „организаціонный базисъ для борьбы при помощи устами съ тѣмъ, что это большинство считало шаткостью, неустойчивостью, расплывчатостью (стр. 91). Такъ какъ большинство понимало, что время „кружковщины" миновало и что настала пора (стр. 112) „партійной точки зрѣнія", то „мы" предложили, чтобы проведеніе „осаднаго положенія" противъ „расплывчатаго меньшинства" совершалось при участіи членовъ этого самаго меньшинства — Мартова изъ Ц. К. и Попова въ Ц. К. Пропитанные „обывательской точкой зрѣнія", Мартовъ и Поповъ не захотѣли выполнить этой роли. Тѣмъ самымъ, „побѣда" твердаго большинства превратилась въ источникъ всякихъ неурядицъ. (Отказъ Мартова и Попова отъ выборовъ внесъ сразу атмосферу *драки* въ партійную борьбу партійныхъ оттѣнковъ). Въ виду этого, пришлось принять „исключительныя мѣры" противъ „меньшинства." засѣвшаго въ Цкѣ. Но Г. В. Плехановъ, тоже оказавшійся „непослѣдовательнымъ искровцемъ", отказался санкціонировать эту новую „побѣду" надъ многажды побѣжденными „опортунистами". Товарищъ Ленинъ, въ безпредѣльныхъ заботахъ о партіи помъ мірѣ, рѣшилъ „перебраться въ Ц. К.", чтобы оттуда поражать „своей маленькой артиллеріей" столько разъ уже побѣжденнаго супротивника. Этотъ послѣдній развернулъ свой „опортунизмъ" самымъ пикантнымъ образомъ, показавъ всѣмъ и каждому стр. 134: *„Всѣ и каждый* видятъ поворотъ къ опортунизму", какъ правъ былъ тов. Ленинъ, когда настаивалъ на необходимости безпощадно пресѣдовать этотъ „интеллигентскій индивидуализмъ", возставшій противъ „пролетарской дисциплины". Откликнулись на этотъ зовъ, „всѣ и каждый", въ лицѣ большинства комитетовъ, объявили войну „дезорганизаторамъ" и въ рядѣ резолюцій еще разъ побѣдили ихъ. Въ результатѣ „осадное положеніе" [illegible] въ ней Ивдемскій [illegible] „мы" [illegible] „пролетарскіе" элементы [illegible] „интеллигентскими" свойствами, ты видитъ въ партіи, остается ея противникомъ конституціи. Противъ интеллигентскаго индивидуализма оказалась безсильна пролетарская дисциплина — и все потому, что мопосланные опортунисты пустили въ ходъ дезорганизацію, свое *ими* и „ничестные" пріемы въ борьбѣ. Иначе говори:

Тов. Ленинъ послѣ трехъ лѣтъ борьбы съ опортунизмомъ съ большимъ трудомъ „закрѣпилъ вліяніе" въ партіи для систематическаго проведенія осаднаго положенія противъ побѣжденныхъ. Пролетарская дисциплина, партійная точка зрѣнія, революціонный якобинизмъ раздавили интеллигентскій индивидуализмъ, кружковщину, обывательщину и „хлюпкій" жирондизмъ. Но *такъ* какъ побѣжденные отказались прекратить борьбу, *такъ* какъ они продолжали быть индивидуалистами, „обывателями" и жирондистами, *такъ* какъ они не захотѣли „молчаливо признать свою ошибку на съѣздѣ" см. стр. 113), *такъ* какъ Аксельродъ и Мартовъ опасали худшія опасенія, вызванныя въ „большинствѣ" ихъ „ошибкой по § 1" и вызвавшія необходимость „двухъ троекъ" и „осаднаго положенія", а Плехановъ поддался побѣгскимъ вѣяніямъ „женской погоды" см. стр. 132), и *такъ* какъ опортонисты были въ жалкомъ меньшинствѣ, а „твердые" въ значительномъ большинствѣ, *такъ* какъ „новая" „Искра" въ роли партійнаго органа „не выражаетъ интересовъ и воли партіи" (стр. 119) и представляетъ *ея случайные* элементы въ борьбѣ противъ *переживать*, то, *въ силу этого*, отсталые элементы взяли верхъ", и нашъ восхитительный стратегъ, совершившій въ короткое время столько большихъ и малыхъ походовъ, очутился въ положеніи, близкомъ къ положенію пушинской старухи, которая побывала было въ паршахъ, но вернулась въ первобытное состояніе

...И нерадъ него разбитое корыто.

И когда теперь тов. Ленинъ горячо призываетъ своихъ кліентовъ къ борьбѣ съ „жирондизмомъ", когда онъ мобилизуетъ силы „пролетарской дисциплины" противъ „хлюпкой" интеллигенціи, — не рискуетъ ли онъ услышать коварный вопросъ: сколько же еще побѣдъ нужно Вамъ одержать, чтобы остаться вовсе безъ войска? Если ни формальное большинство голосовъ съѣзда, если ни фактическая „воля партіи", ни моральное превосходство (см. драки, карьеризмъ etc.) не могутъ спасти „передовые" элементы отъ перспективы быть подавленными элементами „отсталыми", то гдѣ же, вообще, залогъ побѣды, скажите намъ, о, тов. Ленинъ?

Пустопорожній характеръ длиновной концепціи нашего партійнаго развотія прямо поразителенъ. Ленинъ нынѣ неспособенъ даже самъ понять не то что другимъ объяснить, историческое происхожденіе и историческое значеніе партійнаго кризиса; онъ неспособенъ *объяснить* своего политическаго противника. А, вѣдь, такое объясненіе — *первый* залогъ политика марксиста, который желаетъ выразить „передовые элементы" своей партіи и помочь имъ одержать побѣду надъ элементами отсталыми. Соціалъ-демократическій теоретикъ не можетъ двигать впередъ ранимое своей партіи, не можетъ побороть своего „внутренняго" противника, не показавъ историческій *необходимости его появленія*, не раскрывъ тѣхъ *объективныхъ тенденцій* историческаго развитія, которыя его породила и которыя его же приведутъ къ гибели. Когда мы боремся съ русскимъ бернштейніанствомъ и съ русскимъ жоржизмомъ, мы до тѣхъ поръ не имѣли подъ ногами твердой почвы, пока не дали такого *матеріалистическаго* объясненія и необходимости возникновенія и дальнѣйшей необходимости гибели того и другого общественнаго „зла". Только дань такой матеріалистическій, слѣдовательно, и исторический анализъ идейной борьбы внутри партіи, мы можемъ съ какимъ нибудь правомъ фиксировать тотъ или другой наличный антагонизмъ въ такихъ идеологическихъ категоріяхъ, какъ „индивидуализмъ" и „дисциплина", „пролетарскій" и „мѣщанскій" идеологіи. Только ори наличности такого анализа, эти „абстрактныя" категоріи получаютъ историческое содержаніе и могутъ что-нибудь, дѣйствительно, объяснять.

Но что такое представляетъ собой подобный матеріалистическій анализъ? Исходя изъ опредѣленныхъ основныхъ положеній о „сущности историческаго процесса", марксистъ, приступая къ анализу идейной борьбы, полученный сколько-нибудь общественное значеніе, старается вскрыть въ ней рефлексъ объективно развивающейся *борьбы классовъ*. Жюль Гэдъ, возражая однажды Жоржу, сказалъ, что борьба классовъ, это — не „принципъ", а реальный фактъ. Эти слова слѣдовало бы понять и хорошо запомнить многимъ нашимъ марксистамъ. Не „принципъ", — т. е. не какое-нибудь отвлеченное начало, не голая логическая или психологическая категорія мыслятся намъ, когда мы говоримъ о „мелкобуржуазномъ", „буржуазномъ" или „пролетарскомъ" теченіи въ общественной жизни. Являясь рефлексомъ объективнаго процесса общественнаго развитія, такая категорія должна имѣть „подъ собою" реальный субстратъ *соціальной борьбы*, совершаясь ли послѣдникъ въ сферѣ сознательной политической жизни, или же таится въ нѣдрахъ бессознательныхъ общественныхъ инстинктовъ и несознанныхъ интересовъ. Чтобы, поэтому, доказать „буржуазность" какого-нибудь политическаго теченія, намъ надо найти тѣ реально проявляющіеся въ жизни соціальные интересы, которые получили въ немъ свое выраженіе. Но найти ихъ — не значитъ произвольно отыскать „подходящую" группу современнаго общества и связать ее съ данной идеологіей мостовъ чисто-логическимъ выводомъ изъ какого-нибудь общаго положенія, долженствующаго суммировать „сущность" идеологической фаіономіи данной группы (напримѣръ: интеллигентъ склоненъ къ индивидуализму, *ergo*, его, когда, гдѣ и какъ бы то ни было, протестуетъ противъ подавленія личности, тѣмъ самымъ выражаетъ собой „интеллигентскій индивидуализмъ"; или: пролетарій склоненъ къ объединенію, висциплинѣ, сплоченности, *ergo*, его, гдѣ, когда и какъ бы то ни было, толкуетъ о дисциплинѣ, тѣмъ самымъ выражетъ собою „пролетарскую струю"). Хотя бы, — какъ это и имѣется на лицо ат. приведенныхъ мною примѣрахъ, — дотя бы основное общее положеніе было истинно, реализируя соціально-психологическіе результаты опредѣленной классовой группировки въ современномъ обществѣ, — тѣмъ не менѣе, дедукція, подобныя приведеннымъ выше, являются ничѣмъ не оправданными отъ точки зрѣнія того діалектическаго метода, мъ которому обязываетъ марксизмъ. По существу дѣла, мы имѣемъ передъ собою совершенно метафизическое сведеніе того или другого общественнаго теченія къ опредѣленному „началу", къ абстрактной психологической категоріи, отвлеченной отъ реальнаго историческаго процесса. Дѣло, слѣдовательно, не въ томъ, чтобы „свести", путемъ нѣкоп болѣе или менѣе дешевыхъ саллогизмовъ, ту или иную фразу „Аксельродовъ", тотъ или другой политическій шагъ Мартовыхъ къ „основному первоисточнику", „интеллигентской клѣточкѣ". Дешевой цѣной на этомъ пути мы добьемся совершенно ничтожныхъ результатовъ, не мздерживающихъ самаго легкаго прикосновенія критики здраваго смысла. Въ самомъ дѣлѣ: поаѣрьте на минуту Ленину, что нынѣшній „опортунизмъ", вчерные нагляднo проявившійся въ „ошибкѣ по § 1", есть результатъ „интеллигентскаго индивидуализма". Подойдите съ этимъ „философскимъ" багажемъ къ дѣйствительному ходу событій, и вы сразу очутитесь лицомъ къ лицу съ самыми невѣроятными несообразностями. (Ошибка по § 1" — проявленіе интеллигентскаго индивидуализма; *поэтому*, ее раздѣляютъ Акимовъ, гайкоп Пёйе существованія котораго — знаютъ интересующіеся „дирониксъ *рабочаго* организаціи" старато „демократическаго" типа Аннинова, который обнаружилъ партійную программу мы тожъ, что ея мы пролетаріатъ „на раву не упоминаетъ ни „диктатурѣ", ни „демократіи" вовсе"; *поэтому*, эту же ошибку раздѣляютъ и казаковскіе „твердые" делегаты, которые говорятъ, что „полицей § 1 вычеркнетъ изъ партіи сотни сознательныхъ пролетаріевъ, а навлекутъ на партію всякихъ „профессоровъ"; *поэтому*, за § 1 стоятъ бундовцы, которымъ, видимо, для полнаго благополучія недостаетъ только профессоровъ[1]) въ своей организаціи. „Твердые", отставая ленинскую формулу противъ мартовской, выражали точку зрѣнія сознательнаго пролетаріата противъ точки зрѣнія революціонной интеллигенціи; *поэтому*, твердые считаютъ признакомъ худшей ереси критику того положенія Ленина, согласно которому соціализмъ входитъ въ рабочее движеніе „извнѣ", изъ буржуазной интеллигенціи; *поэтому*, твердые уралыы отождествляютъ опортонизмъ съ „борьбой противъ интеллигенціи, *то есть*, революціонной соціалъ-демократіи". П т. д., к т. д. Примирить эти противорѣчія никакъ нельзя съ той метафизической и чисто формалистической точки зрѣнія, которая подсказала Ленину его противопоставленіе. А, между тѣмъ, діалектика вовсе не означаетъ отрицанія здраваго смысла: столкновеніе ея положеній съ „очевидностями" здраваго смысла находитъ такое „разрѣшеніе, которое должно, въ концѣ концовъ, водчинить себѣ и логику здраваго смысла.

Иначе говоря: ни обвиняемости Ленина лежало показать, на нашъ имѣнно эволюціи нашей соціалъ-демократіи подготовляда и сдѣлала неизбѣжнымъ взрывъ конфликта между двумя историческими стихіями, между демократіей и пролетаріатомъ. Если бы онъ могъ показать это, онъ долженъ былъ бы ві самомъ предпослушеніи „благополучія" той окровской „побѣды", которую суждено было закрѣпить. И съѣзду, отыскать элементы будущаго „ала", съ которыми онъ теперь борется; онъ волженъ былъ бы показать намъ, какъ борьба революціонной соціалъ-демократіи съ „жономнымомъ", совершавшаяся изъ опредѣленной общественной обстановкѣ, *совровожалась*. проникновеніемъ въ *революціонное* крыло партіи элементовъ демократіи м, тѣмъ самымъ, разрѣшая завѣшанный вроплымъ конфликтъ, насаждала сѣмена новаго: макъ и почему, по мѣрѣ „очищенія" соціалъ-демократической партіи отъ элементовъ профессіоналистскаго „чисто рабочаго" опортонизма, въ ней вводились элементы опортонизма, выражающаго *болѣе непосредственно* интересы радикальной буржуазной интеллигенціи, давно уже тѣсно смазанной у нихъ съ пролетарской борьбой. Только показавъ намъ это, тов. Ленинъ имѣлъ бы *критерій* для распредѣленія нынѣшнихъ антагонистическихъ силъ между „отсталыми" и „передовыми" элементами, для отношенія того или другого теченія въ тактикѣ и организаціи къ проявленію „интеллигентскаго индивидуализма" и „оролетарской дисциплины" или къ проявленію интересовъ буржуазной демократіи, съ одной, пролетаріата, съ другой стороны. Но тов. Ленинъ *не можетъ* дать такого анализа. Не можетъ потому, что эта критика, которой требуетъ этотъ анализъ, для него должна быть самой безпощадной самокритикой: ибо Ленинъ является оредставителемъ *консервативной* тенденціи въ нашей партіи, боящейся всякаго критическаго отношенія къ „искровскому наслѣдству". Поэтому, онъ танъ недоволенъ указаніями Плеханова и другихъ на ту односторонность, которая характеризуетъ періодъ побѣды надъ „жономнамомъ"; поэтому, онъ такъ грубо отворачивается отъ дѣйствительно марксистскаго амолиза, который далъ партійному нашему развитію В. Б. Аксельродъ. А между тѣмъ, именно этотъ анализъ, данный Аксельродомъ, предлагаетъ *марксистское объяснение необходимости перехода кризиса*, а тѣмъ самымъ, и возможности его благотворнаго разрѣшенія. И потому, что Аксельродъ въ своемъ анализѣ держался' діалектическаго метода и матеріалистическаго понпманія исторіи, самыя отрицательныя стороны нынѣшняго положенія дѣлъ, и бичуемыя мы, не дали намъ

[illegible] численнымъ перевѣсомъ утвердители надъ утвердителями. — такъ не оприходится ужв мечтать о политической вдилліи. я, по вѣрному выраженію г. Струве, надо удивляться не тому, что въ [illegible] Фикшидское общество, отс авзалось въ неарикоспособности разрушеный парнизмъ буржуазно конституціонныя мзлія что, общество. Важно то, что его организаціи была построена по типу зазмятыхъ грузинокъ.

[1]) За кемъ нынѣ въ современной Россіи профессоровъ-евреевъ, бундовцамъ пришлось бы выносывать ихъ изъ за границы.

Впередъ или назадъ?

Вмѣсто надгробнаго слова.

Всякій слышалъ о томъ знаменитомъ оружіи австралійскихъ туземцевъ, которое называется буэранговъ и которое, будучи брошено умѣлой рукой, возвращается назадъ и пидаетъ въ ногахъ охотника.

Въ противоположность искусству австралійскаго охотника, искусство публициста обыкновенно заключается въ томъ, чтобы брошенный имъ снарядъ *не возвращался* ни въ какомъ обратно. Особенно это надо сказать о такомъ оружіи, какъ *сатирическія остроумія*. Неуклонной иронією звучитъ такая стрѣла, когда она, отскочивъ отъ противника, летитъ обратно къ неумѣлому стрѣлку... И тѣмъ удивительнѣе была задумана петрова, тѣмъ больнѣе она царапаетъ неосторожнаго воина.

„Шагъ впередъ — два назадъ!" гласитъ книга Ленина, ставшая себѣ пѣлью окончательно пришибить „опортунистическій" ярлыкъ въ нынѣшнему партійному меньшинству. Шагъ впередъ, сдѣланный „Аксельродовцами", когда подававшій большія надежды русскій „приятель" Ленинъ предложилъ своимъ учителямъ союзъ для борьбы съ опортунизмомъ. „Два шага назадъ", когда „Аксельроды", увидавъ, что распрявшій подъ попеченіемъ свои крылья „орленокъ" оказался по внимательномъ разсмотрѣніи, довольно нудьгарной породы политической птицей, — отрекались за себя и за болѣе зрѣлую часть партіи, отъ дальнѣйшей солидарности съ нѣкогда поливавшимъ надежды...

Въ своей новой книгѣ тов. Ленинъ не съумѣлъ показать почему тѣ и другія частныя возрѣнія ред. „Искры" во вопросахъ тактики в организаціи кажутся ему несовмѣстимыми съ той партійной *программой*, которую эта редакція выработала и которая была санкціонирована партійнымъ съѣздомъ, какъ *выраженіе основъ политическаго міровоззрѣнія партіи*, какъ резюме политической работы, совершенной „Искрой". Не съумѣвъ показать *этого*, тов. Ленинъ запутался въ самыхъ свѣтлыхъ, недостойныхъ его репутаціи, противорѣчіяхъ, не могъ поставить своего обвиненія въ опортунизмѣ на сколько нибудь прочное основаніе, не съумѣлъ объяснить, съ своей точки зрѣнія (если у него есть еще какая нибудь), *историческихъ корней этого новаго опортунизма*, который онъ взялся обличать, не съумѣлъ, слѣдовательно, объяснить такъ, какъ подобаетъ марксисту, сказаго кризиса въ нашей партіи. И потому, что онъ не съумѣлъ сдѣлать этого, выброшенная имъ его лука стрѣла съ жалобнымъ стономъ возвращается обратно и въ этомъ ея стоній слышится мѣсня: „шагъ впередъ" — отъ объясненія появленія „меньшинства", „дрягами" изъ посылокъ объяснить его принципіальной противоположностью между интеллигенціей и пролетаріатомъ; два шага назадъ — отъ неудивляющаго принципіальнаго объясненія изъ двойной дозы инсинуацій относительно „карьеризма", погони за мѣстами и проч. и проч. Любитель пикантныхъ, болотныхъ аналогій сдѣлалъ героическое усиліе, чтобы вытащить себя ни собственные волосы изъ того болота политической грязи, въ которомъ онъ пытался заложить основаніи „своей", ленинской партіи; попытка не удалась, и мнѣ, начатая обличеніемъ показать „основной политическій характеръ" (см. оредисловіе) нашей „междусобной" войны, *должна* была закончиться... рѣзвящаціей ...Гусева.

Шагъ впередъ — два назадъ! какъ похоронный мотивъ звучатъ эти слова, когда читаешь книгу Ленина и тщетно вопрошаешь: гдѣ же авторъ скажетъ намъ — какова глубокая, историческая подпочва того кризиса, о которомъ онъ взялся писать? гдѣ же нады на будущее? гдѣ указаніе — *куда же дѣлать*? Увы! растерянными взорами смотритъ авторъ на ту партію, къ которой ему привелось занять „сверхъ-центральное" мѣсто, смотритъ — и не видитъ всей трудности ея *политическаго* положенія передъ задачами, которыя *уже* возложила на нее исторія, не дюжины еще въ ея руки орудій для ихъ осуществленія; смотритъ — и не видитъ колоссальной работы, обязанность выполненія которой положена на партію неожиданной волной, вскипѣвшихъ кризвговъ, быстро движущихся впередъ процессомъ разложенія всѣхъ еще уцѣлѣвшихъ подпоровъ нынѣшняго государственнаго режима, быстрымъ формированіемъ тѣхъ общественныхъ силъ, которыя своей совокупностію образуютъ политическую среду, долженствующую собой опредѣлить и осложнить работу пролетарской партіи. Онъ видитъ только... „коостаціонныя дряги", „опшибку по первому параграфу", „тройку", „шестерку" и т. д. И когда отовсюду слышится уже гулъ голосовъ, которые завтра же грожко и съ олеврѣской рѣзкостью составятъ цѣлый вопросъ: „что же дѣлать?", этотъ „вождь", словно въ забытьи, бормочетъ: „дѣть тройки, дѣть тройки".

Это — почти трагедія. Видь только, что выступленіе тов. Ленина совершается при такомъ бенгальскомъ освѣщеніи, которое способно заранѣе убивать „чувство трагическаго", сливаемое грубо задѣвая въ насъ „чувство *смѣшного*.

Рекляма, которою обставлялъ выходъ своей книги тов. Ленинъ и которая представляетъ собой совершенно необычное въ нашей партіи явленіе[1]), заставляетъ невольно вспомнить о другой книгѣ другого „бывшаго"... вождя, Эдуарда Бернштейна, котораго извѣстные „труды", чѣмъ болѣе становились онъ „вещественными", тѣмъ съ большей полной „выдеталѣ" въ свѣтъ. Ксли-бъ а былъ одаренъ нѣкоторыми основными пріемами мышленія, характеризующими Ленина, я бы посѣщенія мнѣ этого совпаденія сдѣлать выводъ: склонность къ реклазированію „создающихъ эпоху" произведеній характеризовала Бернштейна; ее же имѣетъ проявлять Ленинъ; *стало быть*, Ленинъ совершилъ повороть къ бернштейніанству. Но, какъ мнѣ ни соблазнительно сдѣлать подобное умозаключеніе, я не могу на это рѣшиться, хотябы и анализъ, что подобное „остроуміе" приложетъ ко мнѣ сердца всѣхъ „прянщинныхъ выдержанныхъ"... упростителей. И, тѣмъ не менѣе, сопоставленіе между Ленинымъ и Бернштейномъ (по вопросу о рекламѣ) имѣетъ значеніе.

Когда-то тов. Ленинъ выражался о Бернштейнѣ: „геростраговски извѣстный" Бернштейнъ. Геростратомъ Бернштейну не удалось стать: фейерверкъ его критики оказался безсиленъ сжечь чудный образецъ истинно человѣческаго творчества — систему научнаго соціализма. По геростратовской была я осталась *полынка* Бернштейна, въ результатѣ которой онъ такъ больно обжегъ свои пальцы. И нотъ невольно вспоминаешь объ этой попыткѣ, когда подводишь итогъ предпріятію автора „Что дѣлать?". Что-то геростратическое видится въ его, съ дозволенія, конечно, намѣреніяхъ предпринятомъ, дѣлѣ — быстраго, безошибочнаго разрушенія той самой партіи, которую, камень за камнемъ, въ упорномъ трудѣ складывали дѣятели послѣднихъ лѣтъ... Стоитъ читать эти строки, дышащія мелкой, подчасъ безсмысленной, личной злобой, этой поразительной самовлюблѣвностью, этой елѣпой, глухой и, вообще, какой-то безчувственной простью, это безчисленное повтореніе однихъ и тѣхъ же безсодержательныхъ „бойкихъ" и „хлесткихъ" словечекъ, — чтобы убѣдиться, что передъ нами человѣкъ, фатально *очнуженный* катиться дальше по той плоскости, на которую онъ „стихійно" всталъ, и которая примѣсновно ведетъ его къ полному политическому разоравленію и раздробленію соціалдемократіи.... Геростратовъ подвигъ! скажутъ потомки, если сильныя руки товарища Ленина потащатъ за собой въ этомъ бѣшеномъ галопѣ нашу партію; и они же утѣшатъ товарища Ленина указаніемъ на Бернштейна, если отъ этой геростратовой попытки останется только жгучая боль въ его пальцахъ. Да будетъ!

I. Методъ мышленія и манера спора.

Попробуемъ своими словами изложить „суть" брошюры Ленина. Если отолить ее отъ всѣхъ полемическихъ инсинуацій и мелочныхъ цуетизмовъ, столь характерныхъ нынѣ для нашего лидера, то мы получимъ слѣдующую „схему".

Трехлѣтній упорной борьбой съ *опортунизмомъ „искровство"* повчяніи себѣ партію въ такой мѣрѣ, что, при всей осторожности „искровцевъ" (см. стр. 1), можно было рискнуть созвать съѣздъ для оффиціальнаго объявленія партіи. Но, когда съѣздъ былъ созванъ, оказалось, что только ⅔ партіи (33 изъ 51, св. дѣвграмму) могутъ считаться искровскими. Коеда же остальныя ⅓ стали на сѣзлъ бороться противъ „искровства", то оказалось, что и изъ этихъ трехъ пятыхъ аноѣ ненадежны и склонны къ опортунизму. (въ томъ числѣ половина организаціи „Искры", ⅔ редакціи „Искры" и ⅔ Группы Освобожденія Труда). Благодаря этому, съѣздъ, явившійся олодомъ трехлѣтней, „нашей" работы и созванный только послѣ того, какъ „мы" сель разъ „отыѣрили" (стр. 1), рисковалъ привести къ *оффиціальному торжеству опортунизма*. Къ „нашему" счастью, уходъ „Бунда" и „Союза" перевернулъ всѣ отношенія — „мы" оказались въ большинствѣ, благодаря ортодоксальной дѣятельности тов. Муравьева, Дѣдова, Ланге и др. „Мы" побѣдили, и, видя, какъ живучъ „опортунизмъ" и какъ падки до него нѣкоторые основатели „Искры" и русской соціалдемократіи, рѣшилъ провести такіе двѣ „тройки", которыя бы позволили ввести „осадное положеніе" и тѣмъ создать „организаціонный базисъ для борьбы при помощи устава съ тѣмъ, что это большинство считало шаткостію, неустойчивостью, расплывчатостью" (стр. 91). Такъ какъ большинство понимало, что время, „пржвкошивъ" виновало и что пастала пора (стр. 112) „партійной точки зрѣнія", то „мы" предложили, чтобы проведеніе „осаднаго положенія" проткнулъ „расолыначаго меньшинства" совершалось при участіи членовъ этого самаго меньшинства — Мартова въ П. О. и Попова въ Ц. К. Пропитанные „обывательской точкой зрѣнія", Мартовъ и Поповъ не захотѣли выполнить этой роли. Тѣмъ самымъ, „побѣда" твердаго большинства превратилась въ источникъ всѣхъ неурядицъ. (Отказъ Мартова и Попова отъ выборовъ внесъ сразу атосферу *драки* въ партійную борьбу партійныхъ оттѣнковъ"). Въ виду этого, пришлось принять „исключительныя мѣры" оротивъ „меньшинства", засѣвшаго въ Лигѣ. Но Г. В. Плехановъ, тоже оказавшійся „непослѣдовательнымъ искровцемъ", отказался санкціонировать эту нную „побѣду" надъ иногамы побѣжденнымъ „опортунизмомъ". Товарищъ Ленинъ, въ безпредѣльныхъ заботахъ о партійномъ мирѣ, рѣшилъ „перебраться въ Ц. К.", чтобы оттуда поражать „своей яленькой артиллеріей" столькп разъ уже побѣжденнаго суротивника. Этотъ послѣдній развернулъ свой „опортунизмъ" самымъ цинячнымъ образомъ, показавъ всѣхъ и каждому (стр. 134: „*Всѣ* и *каждый* имѣлъ поворотъ къ опортунизму"), какъ правъ былъ тов. Ленинъ, когда настаивалъ на необходимости безпощадно преслѣдовать этотъ „интеллигентскій индивидуализмъ", возставшій противъ „пролетарской дисциплины". Откликнувшись на этотъ вопль, „всѣ и каждый", въ лицѣ большинства колятетовъ, объявили войну „дезорганизаторамъ" и ни ряда резолюцій еще разъ побѣдили ахъ. Въ результатѣ — „отсталые элементы партіи взяли верхъ" въ ней! Видѣлось, такимъ образомъ, что въ соціалдемократіи отсталые элементы обязаны удивительнымъ свойствомъ быть верхъ въ партіи, оставаясь на почтовомъ деятельностъ. Противъ интеллигентскаго индивидуализма оказалась безсильна пролетарская дисциплина — и все потому, что новоявленные опортунисты пустили въ ходъ дезорганизацію, сплетни и „нечестные" пріемы въ борьбѣ. Иначе говоря:

Тов. Ленинъ послѣ трехъ лѣтъ борьбы съ опортунизмомъ съ большимъ трудомъ „закрѣпилъ олйніе" въ партіи для систематическаго проведенія осаднаго положенія противъ побѣжденныхъ. Пролетарская дисциплина, партійная точка зрѣнія, революціонный якобинизмъ раздавили интеллигентскій индивидуализмъ, кружковщину, обывательщину и „хлюпкій" жирондизмъ. Но *такъ какъ* побѣжденные отказались оркратять борьбу, *такъ какъ* они отказались пользоваться въ борьбѣ только тѣми средствами, которыя имъ рекомендовали побѣдители, *такъ какъ* они продолжали быть индивидуалистами, „обывателями" и жирондистами, *такъ какъ* они не захотѣли „молчалово вризнать свою ошибку на съѣздѣ" (ся. стр. 113), *такъ какъ* Аксельродъ и Мартовъ оправдали худшія опасенія, высказанныя въ „большинствѣ" лихъ „олибкой по § 1" и высказывія необходимость „двухъ троемъ" и „осаднаго положенія", а Плехановъ создался ноябрьскимъ мѣлніемъ „женевской погоды" (см. стр. 132), и *такъ какъ* опортунисты были въ жалкомъ меньшинствѣ, а „твердые" въ значительномъ большинствѣ, *такъ какъ* „вовяк" „Искра" въ роля партійнаго органа „не выражаетъ интересовъ и воля партіи" (стр. 119) и представляетъ за *отсталые* элементы въ борьбѣ противъ *передовыхъ*, то, въ силу *этого*, отсталые элементы взяли верхъ", и нашъ восхитительный стратегъ, совершившій въ короткое время столько большихъ и малыхъ воходовъ, очутился въ положеніи, блнзкомъ къ положенію пушкинской старухи, которая побывала было въ царицахъ, но вернулась въ первобытное состояніе

...И передъ нею разбитое корыто.

И когда теперь тов. Ленинъ горячо призываетъ своихъ вѣрныхъ на борьбу съ „жирондизмомъ", когда онъ мобилизуетъ силы „пролетарской дисциплины" противъ „хлюпкой" интеллигенціи, — не рискуетъ ли онъ услышать коварный вопросъ: сколько же еще побѣдъ нужно Ваэъ вдержать, чтобы остаться вовсе безъ войска? Если ни формальное большинство голосовъ съѣзда, если ни фактическая „воля партіи", ни моральное превосходство (ея дряги, карьеризмъ etc.) не могутъ спасти „передовые" элементы отъ окрспективы быть подавленными элементами „отсталыя", то гдѣ же, вообще, залогъ ообѣды, скажите намъ, о, тов. Ленинъ?

Пустопорожній характеръ ленинской концепціи нашего партійнаго развитія ярко поразителенъ. Ленинъ нцяъ несвоевобемъ даже самъ понять (не то что другимъ объяснить) историческое провсхождеше и историческое значеніе партійнаго кризиса; онъ неспособенъ *объяснить* своего политическаго протявника. А, вѣдь, такое объясненіе — *первый* долгъ политика марксиста, который желаетъ выразить „передовые элементы" своей партіи а ноючь имъ одержать побѣду надъ элементами отсталыми. Соціалдемократическій теоретикъ не можетъ двигать впередъ развитіе своей партіи, на можетъ побороть своего „внутренняго" протнвника, не показавъ исторической *необходимости его появленія*, не раскрывъ тѣхъ *объективныхъ теденцій* историческаго развитія, которыя его породили и которыя его же приведутъ къ гибели. Когда мы боролись съ русскимъ бернштейніанствомъ и съ русскимъ жяновійзмомъ, мы до тѣхъ поръ не имѣли подъ ногами твердой почвы, пока на дали такого *матеріалистическаго* объясненія и необходимости возникновенія и дальнѣйшей необходимости гибели того я другого общественнаго „ала". Только дав такой матеріалистическій, слѣдовательно, и исторический анализъ ядейной борьбы внутри партіи, *мы можемъ* съ какимъ нибудь правомъ фиксировать тотъ или другой наличный антагонизмъ въ такихъ идеологическихъ категоріяхъ, какъ „индивидуализмъ" и „дисциплина", „пролетарская" и „яѣщанская" идеологія. Только при наличности такого анализа, эта „абстрактная" категоріи получаютъ историческое содержаніе" и могутъ что-нибудь, дѣйствительно, объяснить.

Но что такое представляетъ собой подобный матеріалистическій анализъ? Исходя изъ опредѣленныхъ основныхъ положеній о „сущности историческаго процесса", марксизмъ, приступая къ анализу идейной борьбы, получившей сколько-нибудь обязательное значеніе, старается вскрыть въ ней рефлексъ объективно развивающейся *борьбы классовъ*. Жюль Гэдъ, возражая однажды Жоресу, сказалъ, что борьба классовъ, это — не „принципъ", а реальный фактъ. Эти слова слѣдовало бы понять и хорошо заоомнить многимъ нашимъ марксистамъ. Не „принципъ", — т. е. не навсе-нибудь отвлеченное начало, не голая логическая или психологическая категорія мыслитса нами, когда мы говоримъ о „велкобуржуазномъ", „буржуазномъ" или „пролетарскомъ" теченіи въ общественной жизни. Являясь рефлексомъ объективнаго процесса общественнаго развитія, такая категорія должна имѣть „подъ собою" реальный субстратъ *социальной борьбы*, совершается ли послѣдняя въ сферѣ сознательной политической жизни, или жа таится въ нѣдрахъ бессознательныхъ общественныхъ инстинктовъ и несознанныхъ интересовъ. Чтобы, поэтому, доказать „буржуазность" какого-нибудь политическаго теченія, намъ надо найти тѣ реально проявляющіеся въ жизни социальные интересы, которыя получили въ немъ свое выраженіе. Но найти ихъ — на значитъ произвольно отыскать „подходящую" группу современнаго общества и связать ее съ данной идеологіей мостомъ чисто-логическихъ выводовъ изъ какого-нибудь общаго положенія, долженствующаго суммировать „сущность" идеологической физіономіи данной группы (напримѣръ: интеллигентъ склоненъ къ индивидуализму, его, кто, когда, гдѣ и какъ бы то ни было, протестуетъ противъ подавленія личности, тѣмъ самымъ выражаетъ собой „интеллигентскій индивидуализмъ"; или: пролетарій склоненъ къ объединенію, дисциплинѣ, солочинности, его, кто, гдѣ, когда и какъ бы то ни было, толкуетъ о дисциплинѣ, тѣмъ самымъ выражаетъ собою „пролетарскую струю"). Хотя бы, — какъ это и имѣется на лицо въ приведенныхъ мною примѣрахъ, — хота бы основное общее положеніе было истинно, резюмируя соціально-психологическіе результаты опредѣленной классовой группировки въ современномъ обществѣ, — тѣмъ не менѣе, дедукція, подобныя приведеннымъ выше, являются ничѣмъ не оправдальными съ точки зрѣнія того діалектическаго метода, къ которому обязываетъ марксизмъ. По существу дѣла, мы имѣемъ передъ собою совершенно метафизическое сведеніе того или другого общественнаго теченія къ опредѣленному „началу", къ абстрактной психологической категоріи, отвлеченной отъ реальнаго историческаго процесса. Дѣло, слѣдовательно, не въ томъ, чтобы „свести", пугеать цѣнов болѣе или менѣе двшевыхъ силлогизмовъ, ту или другую фразу „Аксельродовъ", тотъ или другой политическій шагъ Мартовыхъ къ „основному первоисточнику" „интеллигентской хлюпкости". Дешевой цѣною на этомъ пути вы добьемся совершенно ничтожныхъ результатовъ, не выдерживающихъ самого легкаго приносновенія критики здраваго смысла. Въ самомъ дѣлѣ: повѣрьте на минуту Ленину, что нынѣшній „опортунизмъ", апрѣлые ииглядно проявившійся въ „ошибкѣ по § 1", есть результатъ „интеллигентскаго индивидуализма". Подойдите съ этимъ „философическимъ" багажемъ къ дѣйствительному ходу событій, и вы сразу очутитесь лицомъ въ лицу съ самыми невѣроятными несообразностями. „Ошибка по § 1" — проявленія интеллигентскаго индивидуализма; *поэтому*, ее раздѣляютъ Акимовъ, Гальоп д'ёге существовавшій которисо — занята интересовъ „широкихъ рабочихъ организацій" старато „демократическаго" тапа; Аалюхъ, который обвиняетъ партійную программу въ томъ, что въ ней пролетаріатъ „на разу не упоминается въ именительномъ падежѣ", *поэтому*, эту же ошибку раздѣляютъ и кавказскіе „твердые" делегаты, которыя говорятъ, что ленинскій § 1 вычеркнетъ изъ партіи сотни сознательныхъ кавказскихъ пролетаріевъ. Споръ яхъ за § 1 велся противъ „интеллигентскаго индивидуализма", желающаго провести въ партію всякихъ „профессоровъ", *поэтому*, за § 1 стояли бундовцы, которыхъ, видно, для полнаго благополучія недостаетъ только „профессоровъ"!) въ своей организаціи. „Твердыя", отстаивая ленинскую формулу противъ мартовской, выражали точку зрѣнія сознательнаго пролетаріата противъ точки зрѣнія революціонной интеллигенціи; *поэтому*, твердые считаютъ признаковъ худшей ереси критаку того положенія Ленина, согласно которому соціалъмы входить въ рабочее движеніе „извнѣ", изъ буржуазной интеллигенціи; *поэтому*, твердые уральцы отожествляютъ опортунизмъ съ „борьбой противъ интеллигенціи, *то есть*, революціонной соціалъдемократіи". И т. д., и т. д. Принимать эти противорѣчія никакъ нельзя съ той метафизической и чисто формалистической точки зрѣнія, которая подсказала Ленину его противопоставленія. А, между тѣмъ, діалектика вовсе на означаетъ отрицанія здраваго смысла: столкновеніе ея положеній съ „очевидностями" здраваго смысла находятъ такое „варѣшеніе, которое должно, въ концѣ концовъ, подтвинть себѣ и логику здраваго смысла.

Иначя говоря: на *обязанности* Ленина лежало показать, какая именно эволюція нашей соціалъдемократіи подготовляла и сдѣлала неизбѣжнымъ варывъ конфликта между двума историческими стихіями, между демократіей и пролетаріатомъ. Если бы онъ могъ показать это, онъ долженъ былъ бы изъ самомъ предвидѣлъ „благополучія" той искровской „побѣды", которую суждено было закрѣлить. И съѣзду, отыскать элементы будущаго „ала", съ которымъ онъ теперь борется; онъ долженъ былъ бы показать намъ, какъ борьба революціонной соціалъдемократіи съ „экономизмомъ", совершавшаяся въ опредѣленной общественной обстановкѣ, сопровождалась проникновеніемъ въ *революціонное* ирыло партіи элементовъ демократіи и, тѣмъ самымъ, разрѣшая завѣщанный прошлымъ конфликтъ, насаждала сѣмена новаго; какъ а почему, по ярч „очищенія" соціалъдократической партіи отъ элементовъ профессіоналистскаго „чисто-рабочаго" опортунизма, въ нее вводились элементы оюортунизма, выражающіе *болѣе непосредственно* интересы радикальной буржуазной интеллигенціи, дано уже тѣсно связанной у насъ съ пролетарской борьбой. Только показавъ намъ это, тов. Ленинъ имѣлъ бы *критерій* для разорѣленія нынѣшнихъ антагонистическихъ силъ между „отсталыми" и „нередовыми" элементами, для отмѣненія того или другого теченія въ тактикѣ и организаціи въ проявленіи „интеллигентскаго индивидуализма" и „пролетарской дисциплины" или въ проявленію интересовъ буржуазной демократіи, съ одной, пролетаріата, съ другой стороны. Но тов. Ленинъ не *можетъ* дать никоего анализа. Не можетъ потому, что та критика, которой требуетъ этотъ анолязъ, для него должна быть самой безпощадной самокритикой: ибо Ленинъ является представителемъ *консервативной* тенденціи въ нашей партіи, боящейся всякаго критическаго отношенія къ „искровскому наслѣдству". Поэтому, онъ такъ ведоволенъ указаніями Плеханова и другихъ на то односторонность, которая характеризуетъ періодъ побѣды надъ „экономизмомъ"; поэтому, онъ такъ грубо отворачивается отъ дѣйствительно марксистскаго анализа, который далъ партійному нашему развитію П. Б. Аксельродъ. А между тѣмъ, именно этотъ анализъ, данный Аксельродомъ, предлагаетъ *марксистское объяснеше необходимости переживаемаго кризиса*, а тѣмъ самымъ, и возможности его благотворнаго разрѣшенія. И потому, что Аксельродъ въ своемъ анализѣ держалсяи діалектическаго метода и матеріалистическаго понпманія исторіи, самыи отрицательныя стороны нынѣшняго положенія дѣлъ, и бичуемыи имъ, не даютъ какъ

---

[1]) Зри назданныя партійной эксзедиціей красныя прокламаціи, въ которыхъ яіръ оповѣщается о выходѣ книги Ленина, а за одно и о продажѣ, оо сходныя цѣнамъ, „тиоовъ Горькаго" (не ироніа ли этотъ нимекъ на „бывшихъ людей"?).

[2]) За немѣлѣніемъ въ гопреленной Россіи профессоровъ-евреевъ, будовщамъ пришлось бы выписывать ихъ изъ за границы.

вымъ численнымъ перевѣсомъ угнетателей надъ угнетаемыми. — тамъ не приходится ужа мечтать о политической вдилліи, п, по вѣрному выраженію г. Струве, надо удивляться ке тому, что въ ромъ террора [illegible]

Финляндское общество, отелавшее не неприкосновенности разрушенный парижемъ буржуазно-конститущонный ятапз quo, „общество". Важно то, что вси организаціи была построена по типу зазмнутыхъ кружковъ.

повода отчаливаться къ судьбинъ нашей партіи, которую несетъ на себѣ и вынесетъ, какъ нѣкій концовъ, волны историческаго движенія пролетаріата; тогда намъ ленинскій „анализъ", выводящій на самый безотрадный заключеній и поступательныхъ ходъ развитія нашей партіи. Проникнитесь, въ самомъ дѣлѣ, Ленинскимъ пониманіемъ исторіи нынѣшняго кризиса: началось съ того, что значительное „компактное большинство" шло по вѣрному пути, затѣмъ девять „вѣрныхъ" совершили „ошибку по первому пункту" (причемъ, однако, тов. Ленинъ (см. стр. 111, прим.) въ этотъ самый моментъ восклицалъ: „какая прекрасная вещь нашъ съѣздъ!"), далѣе, 24 оставшихся вѣрными „связали рабочую посудину двойнымъ узломъ", и все кончилось тѣмъ, что „отсталые элементы взяли верхъ". Проникнитесь такимъ пониманіемъ, и нашъ останется пессимистически восклицать вмѣстѣ съ Шенекиромъ:—

Прекрасное погибло въ пышномъ цвѣтѣ —
Тихонъ удалъ прекрасную на смятъ!

Діалектика совершенно чужда Ленину и онъ цѣлуетъ о ней самое смутное представленіе. На стр. 164 читаемъ: „но великую гегелевскую діалектику... никогда не слѣдуетъ смѣшивать съ вульгарнымъ пріемомъ оправданія зигзаговъ политическихъ дѣятелей, переметывающихся съ революціоннаго на оппортюнистическое крыло партіи, съ вульгарной манерой смѣшивать въ кучу отдѣльныя заявленія, отдѣльные моменты развитія разныхъ стадій единаго процесса". Четыре правила ариѳметики не сдѣлаетъ смѣшивать съ оправданіемъ писанія фальшивыхъ счетовъ!— вотъ что, приблизительно, въ переводѣ на житейскій языкъ, сказалъ тов. Ленинъ въ этой фразѣ, которая достойна занять мѣсто рядомъ съ знаменитымъ мареченіемъ его уральскихъ учениковъ о свободѣ воли, находящей памлушее выраженіе въ § устава, дающемъ Ц. К. право „раскассировать" пролетаріатъ! Діалектической методъ выяленія, тов. Ленинъ, не слѣдуетъ (на что люди бываютъ очень падки) смѣшивать съ *казуистическимъ* „методомъ" разсужденія. Положеніе о томъ, что абсолютной истины нѣтъ, не надо сводить къ монстиру-нулыгарной мысли Балалайкина: „истина есть результатъ судоговоренія", что цѣль поленики, слѣдовательно, „переговорить" противника. Ни „смѣшивать діалектику" съ „вульгарной манерой смѣшивать въ кучу отдѣльные моменты развитія разныхъ стадій единаго процесса"—премію тому, кто пойметъ смыслъ этой до нельзя неуклюжей фразы! Еще лучше сопоставленіе „великой гегелевской діалектики" съ „оправданіемъ зигзаговъ" оппортюнистовъ. „Хозяйственный" человѣкъ т. Ленинъ и его „теоретическая" мысль не можетъ пойти дальше опасности превращенія такихъ большихъ вещей, какъ гегелевская діалектика, къ „требованію о неоспатаціи". И онъ проситъ — не смѣшивать діалектику съ оправданіемъ „зигзаговъ" „Акселродовъ". Тов. Ленинъ знаетъ хорошо своихъ твердыхъ „почитателей" и, видимо, очень боится, чтобы они, и впрядь. не „смѣшали" діалектики съ кратикой своего начальства и не стали брыкаться противъ діалектики, яко вводящей въ соблазнъ. А тов. Ленинъ хорошо помнитъ, что въ „ортодонсальныхъ" хозяйствѣ безъ діалектики неломно.

„Истиннак діалектика не оправдываетъ личныя ошибки, а научаетъ неизбѣжные повороты, долѣзавая ихъ неизбѣжности на основаніи детальнѣйшаго изученія развитія во всей его конкретности". Но тов. Ленинъ именно неизбѣжности нынѣшняго поворота намъ не показалъ. Пытаясь на послѣднихъ трехъ страницахъ своей книги показать намъ „итогъ діалектическаго!) развитія нашей партійной борьбы", тов. Ленинъ терпитъ позорное фіаско. Этотъ итогъ онъ сводитъ „къ двумъ переворотамъ". Первый заключается въ томъ, что второй съѣздъ „смелъ всѣ и нелѣпые остатки всѣхъ безъ исключенія кружковщинскихъ (sic) интересовъ, чувствъ и традицій, создавъ впервые дѣйствительно партійныя должностныя коллегіи" (стр. 165). Но „упершленныя организаціи" „обидѣлись" и „взяли реванмъ". „Разбитое на голову опортюнистическое крыло одержало — временно, конечно, —верхъ надъ революціонными, вавладѣло „Искрой" и ... „Какой позоръ, какъ пли оскрамли нашу „Искру"!

Вотъ имъ и вся „діалектика" нашихъ партійныхъ „переворотовъ"! При ближайшемъ разсмотрѣніи, они оказываются *переворотами въ редакціи „Искры"*. *Тезисъ*: господство кружковщины — „расплывчатая шестерка". *Антитезисъ*: кружковщина свегена — „партійная должностная коллегія". *Синтезисъ*: кружковщина обидѣлась — та же расплывчатая старая „Искра", но обогащенная, (по мнѣнію Ленина, оппортюнистическа-обогащенная) всѣхъ положительнымъ содержаніемъ обиды на умершленіе организацій. Есливы „кружковщину" не только убили, но и догадались бы получше зарыть, все было бы въ порядкѣ — такова очевидная мораль. Не начать ли съ начала? вѣроятный выводъ нашего „діалектика".!

Невамѣтно для себя, тов. Ленинъ подмѣнилъ „діалектическое развитіе партіи" *прозаической* исторіей „развитія" состава редакцій „Искры". Забылъ тов. Ленинъ, что, если не слѣдъ трогать Гегеля для „оправданія" индивидуальныхъ „зигзаговъ", то едвали умѣстно тревожить старика и для того, чтобы изъ „философскихъ" терминахъ снова разсказать о томъ, какъ хорошо было, когда тов. Ленинъ добился „очищенія" старой редакціонной коллегіи, и какъ стало скверно, когда самому пришлось удалиться.

Читатель, конечно, не забылъ, что основа нашего кризиса — борьба интеллигенціи противъ пролетаріата. Онъ помнитъ, что исходный его пунктъ — „ошибка по § 1". Теперь умѣстно будетъ спросить тов. Ленина: въ какой причинной связи стоитъ указанный имъ „итогъ партійной борьбы" къ этой основѣ кризиса и къ послѣдствіямъ принятія § 1? И тутъ-то мы узнаемъ, что инакой реальной, то есть жизненной, связи между „итогами" и поеылками нѣтъ. Интеллигенція навязала пролетарской партіи § 1 устава, весь вредъ котораго въ томъ, что онъ дѣлетъ возможность всякимъ „проходящимъ", самозначительно себя въ партію", всякимъ „профессорамъ" быть въ партіи, ускользая изъ подъ ея контроля, а у рабочихъ отнимаетъ стимулъ къ организаціи. Казалось бы, если вѣрно, что изъ итогъ „отсталые элементы", т. е. выразители этой самой интеллигенціи, экзаментировали всѣ побѣды нашего фельдмаршалъ, то намъ понажутъ, какъ въ открытую § 1 въ „щель", дѣйствительно, проникъ пюпортюнизмъ въ видѣ новаго напдива въ партію буржуазной интеллигенціи, какъ проявилось средя рабочихъ ослабленіе импульса къ организаціи. Увы! никто и не пытался намъ даже показать это. Никакихъ намековъ на то, чтобы опасность, ожидавшаяся въ результатѣ ното съѣзда по § 1 устава, допуская даже, что она есть), сколько нибудь оправдалась за почти годичный срокъ, протекшій со времена съѣзда. Очевидно, самая опасность можетъ (по мнѣнію протинникова § 1) наступить только въ будущемъ. А, между тѣмъ, „отсталые элементы" уже взяли верхъ! Далѣе. Если единственную своеобразу — по § 1 — интеллигенція еще не сгумѣла использовать противъ вролетаріата, то надо ожидать, что, по крайней мѣрѣ, окончательная побѣда „отсталыхъ элементовъ" была достигнута хотя бы путемъ систематическаго развращенія пролетаріата пропагандой анвеховъ „интеллигентскаго индивидуализма". Но и этого нѣтъ: Ленинъ не успѣлъ еще высказать сомнѣнія въ „божественности" съѣзда, Акселродъ — въ спасительности ленинсмаго „централистическаго фетишизма" и, вообще, никто изъ меньшинства еще не успѣлъ ничего сказать, а „отсталые элементы" уже взяли верхъ—получили „Искру". Никакой связи этой побѣды съ *ростомъ вліянія интеллигенціи* въ нашей партіи в съ результатами неправильной постановки партійной организаціи (§ 1) — т. Ленинъ не могъ показать.

Я сказалъ, что діалектическій методъ мышленія не слѣдуетъ смѣшивать съ назуистическимъ (формалистическимъ) методомъ спора. Можно сказать, что послѣдній встрѣчается именно у тѣхъ, кто чужъ перваго. Сущность его заключается въ томъ, что логическія построенія, оторванныя отъ того реальнаго содержанія, которое они должны выражать, разсматриваются совершенно отвлеченно съ чисто формальной стороны и опровергаются чисто формальными же дедукціями. Съ извѣстнымъ правомъ эту намеру спора можно назвать адвокатеній изъ худшемъ смыслѣ этого слова. Метафизичесния, со стороны метода мышленія, она всегда недобросовѣстна, съ точки зрѣнія исканія истины. Для нея „истина есть результатъ судоговоренія".

Именно съ этой намерой мы имѣемъ дѣло во всей книгѣ т. Ленина.

„Меньшинство" утверждаетъ, что борется противъ „бюрократизма" въ организаціи, а бюрократамъ, вообще, имъ опредѣляется (резолюція Лиги) тамъ: „онъ ставитъ на первый планъ не внутреннее объединеніе, а инѣшее формальное единство, осуществляемое и сохраняемое чисто механическими средствами, шестерляемое и сохраняемое чисто механическими средствами, шестерляемое съ систематическаго подавленія индивидуальной инипіативы и общественной самодѣятельности". Въ этихъ еливахъ дается достаточно полное опредѣленіе того специфическаго зла, съ проявленіемъ котораго *во всякомъ организованномъ цѣломъ* должна бороться соціалъ-демократія. И резолюція Аксельрода говоритъ далѣе: „по самой сущности своей, бюрократизмъ не способенъ объединить составные элементы общества". Что органическія объединить составные элементы общества". Что органическія объединить составные элементы общества". Что органическія объединить составные элементы общества". Что органическія возражаетъ на это Ленинъ? Всѣ его „доводы" пчень для него характерны.

Во первыхъ, Аксельродъ протиюпоставляетъ бюрократію „об шествѣ", управляющихъ—управляемымъ. Тов. Ленинъ дорошо знаетъ, что управляющіе и управляемые имѣютъ въ каждомъ организованномъ цѣломъ. Безъ большого напряженія жлонъ организованномъ цѣломъ. Безъ большого напряженія жлонъ мысли, тов. Ленинъ можетъ сообразить, что методы управленія, „системы" „централизма подавляющіе инипіативу и самодѣятельность" „системы" „централизма подавляющіе инипіативу и самодѣятельность" „систематически и поддерживающіе единство цѣлаго „чисто механическими средствами" —ведутъ къ тому, что управляющіе нынѣшними средствами" —ведутъ къ тому, что управляющіе нынѣшними средствами" —ведутъ къ тому, что управляющіе нынѣшними бюрократію, противостоящую „обществу". Станетъ ли тов. Ленинъ отрицать, что такое бюрократическое мырожденіе ли тов. Ленинъ отрицать, что такое бюрократическое мырожденіе постигаетъ порой и такія общественныя организаціи, которыя постигаетъ порой и такія общественныя организаціи, которыя ничего общаго, по своимъ задачамъ, не имѣютъ съ полицейскимъ и классовымъ государствомъ? Не помнитъ ли онъ статьи одного легальнаго марксиста объ Южаковской „просвѣтительной ного легальнаго марксиста объ Южаковской „просвѣтительной утопіи", обличающейся въ бюрократическомъ характерѣ? Не утопіи", обличающейся въ бюрократическомъ характерѣ? Не помнитъ ли онъ о народническихъ проектахъ „организаціи труда" помнитъ ли онъ о народническихъ проектахъ „организаціи труда" для того, чтобы обличающихъ тѣмъ же марксизмомъ въ бюдля того, чтобы обличающихъ тѣмъ же марксизмомъ въ бюшапихъ пустарей, обличающихъ тѣмъ же марксизмомъ въ бюшапихъ пустарей, обличающихъ тѣмъ же марксизмомъ въ бюрократизмъ? Не стинетъ ли тов. Ленинъ отрицать, что этотъ рократизмъ? Не стинетъ ли тов. Ленинъ отрицать, что этотъ бюрократизмъ цѣлкомъ покрываетея опредѣленіемъ, данныхъ бюрократизмъ цѣлкомъ покрываетея опредѣленіемъ, данныхъ бюрократамъ цѣлкомъ покрываетея опредѣленіемъ, данныхъ бюрократамъ цѣлкомъ покрываетея опредѣленіемъ, данныхъ имъ резолюціи Аксельрода? И не попробуетъ ли тов. Ленинъ имъ резолюціи Аксельрода? И не попробуетъ ли тов. Ленинъ ихъ резолюціи Аксельрода? И не попробуетъ ли тов. Ленинъ ихъ доказать намъ, что основанія на началахъ добровольнаго союказать намъ, что основанія на началахъ добровольнаго союказать намъ, что основанія на началахъ добровольнаго союказать намъ, что основанія на началахъ добровольнаго союза политическая партія застроховна въ своей организаціи отъ за политическая партія застроховна въ своей организаціи отъ за политическая партія застроховна въ своей организаціи отъ за политическая партія застроховна въ своей организаціи отъ бюрократическаго выроженія отношеній управляющихъ и управбюрократическаго выроженія отношеній управляющихъ и управбюрократическаго выроженія отношеній управляющихъ и управбюрократическаго выроженія отношеній управляющихъ и управляемыхъ?

Обозвавъ этомъ въ своемъ возраженія не думаетъ тов. Ленинъ. Онъ знаетъ только одно — что слово „общество" часто микъ. Онъ знаетъ только одно — что слово „общество" часто микъ. Онъ знаетъ только одно — что слово „общество" часто мик

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

№ 68. 25-го іюня 1904 г. Годъ IV.

МОНАРХИСТЪ ВЪ РОЛИ ТЕРРОРИСТА.

Въ эти дни, когда усовершеистеованный орудія истребленія неумолчно совершаютъ свою работу за Дальнемъ Востокѣ, — какъ кстати усовершенствованный револьверъ Броунинга снова напомнилъ, что не въ однихъ лишь вопросахъ „мировой политики", но и въ вопросахъ внутренней борьбы, послѣднее слово принадлежитъ — насилію.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ политически мыслящая Россія скорбно смотрѣла на получившій широкое распространеніе свѣдомый прекрасной картины „Финляндія". Дерзкланый хвшнинъ геній маленькой страны, отбивающій у него жизнь съ надписью Iex (законъ). Да, только законъ, только ту ограниченную, веравномѣрно распредѣленную между гражданами сумму вольностей, которая была записана въ хартіи начала вѣка, — только ее отстаивала маленькая нація, отставала ее всей энергіей, со всей узостью ограничениаго буржуазнаыхъ круголоровъ консервативнаго патріотизма, молившаго остаеть Финляндію „подъ сѣнью" той конституціи, которая позволяла ей пребывать вѣрноподданной провинціей, никакимъ общественнымъ интересамъ не связанной со всей порабощенной имперіей, съ борьбой ея гражданъ.

Прошло немного лѣтъ — и отъ старинной книги остались только корешки. Листовъ за листкомъ, вышивалъ двухглавый пишникъ записанныя въ ней права и вольности. И тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ горлались осуществіемъ всякой оппозиціи имперскому режиму, — тамъ нынѣ оросанстѣли первыя пули революціоннаго протеста.

День убійства ген. Бобрикова останется исторической датой въ судьбахъ Россіи, и особенно Финляндіи. Пуля финляндскаго патріота не остановать, разумѣется, ни на минуту систему ко торая, шагъ за шагомъ, ведетъ Финляндію къ полному разоренію, обезличенію и разложенію. Эту систему остановить только россійская революція, ибо самодержаіе не можетъ уже уступить въ чемъ нибудь Финляндіи, не лишая тѣмъ самымъ подпоръ надежды другихъ, связанныхъ съ нею общей цѣпью угнетенія, своихъ внутреннихъ враговъ.

Но пуля Шаумана, негомнѣнко, подвинетъ впередъ переходъ Финляндіи изъ состоянія „лойально-оппозиціонной" провинціи въ положеніе одного изъ станцій *революціи*.

Кровь сына сенатора уравняла передъ лицомъ русскій режимъ умѣренныхъ патріотовъ Финляндіи съ революціонерами Россіи, Польши и Кавказа. И реакціонная печать спѣшитъ уже сдѣлать вытекающіе отсюда для царизма политическіе выводы.

Она сопоставляетъ убійство Бобрикова съ убійствомъ Сипягина. Та же почти обстановка, то же — скажемъ за реакціонною печать — пагубное выполненіе акта революціонной мѣсти, такъ сильно повышающее произволомое имъ севсаціонное

[illegible]

ческой тяжбой между царизмомъ и русской демократіей; въ другомъ *первый* актъ революціонаго террора въ борьбѣ между тѣмъ же царизмомъ и *новой силой*, въ авангардѣ которой стоятъ ея буржуазные классы, управляющіе досель страной.

Шаумякъ былъ inведомамомъ, т. е. членомъ умѣренно-либеральной партіи, политическое вліяніе которой опирается на революціонный терроръ — для этого требуется политическая революціонаго террора — для этого требуется политическая революціонаго террора — для этого требуется политическая революціонаго террора

рѣшался самъ собою. „Превращеніе „пропагандистскаго общества", кружка въ политическую партію, дѣйствительное формированіе партіи покушалось нѣкоторые принципіальнаго сужденія размаха политической дѣятельности ея. А талое суженіе, подрывая въ корнѣ самое необходимость существованія сплоченной, самостоятельной, единой политической партіи пролетаріата, въ свою очередь не давало никакой возможности дѣйствительному слиянію разрозненныхъ мѣстныхъ движеній въ одно цѣлое. Слѣпое соціалъ-демократія съ передовыми элементами рабочихъ массъ не допускало дѣйствительныхъ *объединеній* многочисленныхъ группъ и группокъ къ единую политическую партію. Тѣ методы созданія партіи, къ которымъ прибѣгали „экономисты", очень скоро стали тормозить, мѣшавшимъ достиженію той самой цѣли, ради которой они примѣнялись; а возведеніе этихъ методовъ въ теорію сильно затруднило преобразованіе ихъ.

Камъ ни гордились соціалъ-демократы той эпохи достигнутыми результатами, довольству ихъ собою и своею дѣятельностью очень скоро долженъ былъ наступить конецъ. И конецъ этотъ положило то политическое возбужденіе, которое охватило значительные слои русскаго общества и было само въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ пробужденія къ политической жизни пролетарскихъ массъ. Обстоятельства, сопровождавшія студенческое движеніе, подъемъ оппозиціонаго настроенія въ земскихъ кругахъ, активное выступленіе на политическую сцену передовыхъ слоевъ буржуазной демократіи — показали съ очевидностью, что, какъ громко ни кричали бы соціалъ-демократія о своей политической гегемоніи, въ дѣйствительности широкое рабочее движеніе, самостоятельно не выходящее за предѣлы „чисто-рабочихъ"-профессіональныхъ требованій и тѣхъ политическихъ вопросовъ, которые самымъ ближайшимъ образомъ связаны съ этими требованіями, что такое рабочее движеніе въ надвигающемся обще-политическомъ кризисѣ можетъ сыграть лишь роль того фундамента, на которомъ либеральная и демократическая буржуазія возведетъ свои политическія постройки, и того тарана, которымъ она прежде всего попытается расшатать въ своихъ интересахъ ядакіе самодержавія. Слишкомъ очевидно было, что въ быстро охватывающемъ всѣ слои русскаго общества политическомъ кризисѣ соціалъ-демократія и руководимое ею рабочее движеніе, если и были „авангардомъ", то не въ смыслѣ политически руководящаго элемента, а лишь въ смыслѣ передовой цѣпи, первой шедшей въ бой и первой принимавшей на себя удары врага. Въ результатѣ своихъ стремленій формировать пролетаріатъ въ самостоятельную политическую силу и предохранить его отъ роли того пассивнаго орудія въ рукахъ буржуазной демократіи, какимъ онъ былъ на Западѣ въ эпохи анкандацій феодально-абсолютистскаго строя, россійская соціалъ-демократія увидѣла, что — при дальнѣйшемъ сохраненіи сложившихся отношеній — ися ея роль сведется, лишь къ организаціи той массовой силы, которую воспользуются въ своихъ цѣляхъ русскій либерализмъ и демократизмъ. Иначе говоря, соціалъ-демократія при такихъ условіяхъ лишь облегчала бы подчиненіе рабочаго класса буржуазнымъ интересамъ, взявъ на себя ту задачу организаціи и политическаго пробужденія пролетаріата, которую на Западѣ выполнила елма буржуазія въ лицѣ своихъ „радикальныхъ" идеологовъ. Извѣстное „credo" съ достаточною яркостью и недвусмысленностью подчеркивало это дѣйствительное положеніе дѣлъ и рѣзко поставило передъ соціалъ-демократами, не утратившими пониманія своихъ собственныхъ задачъ, вопросъ о „новыхъ путяхъ".

Нащупать основной грѣхъ „экономизма" всѣхъ видовъ и оттѣнковъ — отклоненіе отъ классовой теоріи и суженіе политическихъ задачъ партіи — было не трудно; тѣмъ болѣе, что критиковалъ въ это время на Западѣ борьба ортодоксіи противъ бернштейніанства и миллеранизма камъ бы подчеркивала „международность" того зла, противъ котораго выступила русская „ортодоксія", и дѣлала русскій внутри-партійный конфликтъ однимъ изъ эпизодовъ того общаго конфликта, который раздиралъ въ то время соціалъ-демократическія партіи всѣхъ странъ. Уже въ такомъ этомъ фактѣ скрывалась опасность „схематизаціи" съ тою общей борьбою противъ „критики", которая велась во всемъ мірѣ, и забвенія тѣхъ специфическихъ особенностей, которыя создавались спецыфическими русскими политическими условіями. На Западѣ, при существованіи уже сложившихся политическихъ рабочихъ партій съ широкою политическою дѣятельностью, шла борьба за *направленіе* этой уже имѣющейся на лицо дѣятельности. Поэтому, побѣдить бернштейніанскую „теорію" и построенные на ея основѣ политическіе выводы — значило сдѣлать почти все. У насъ этого было мало. Ограничиться постановкой и рѣшеніемъ вопроса въ томъ видѣ, какой

Изъ переписка съ Наутскимъ.

Настоящимъ виновникомъ печатаемаго ниже, по желанію нѣкоторыхъ товарищей, письма къ Каутскому является никто вной, какъ одинъ изъ самыхъ рѣяныхъ представителей „большинства", которому пришла въ голову счастливая — для насъ — мысль познакомить Каутскаго со всѣми прегрѣшеніями „меньшинства" вообще и „новой" редакціи въ частности. Статья, направленной противъ насъ, Каутскій не напечателъ, но, какъ видно изъ его напечатаннаго въ № 66 „Искры", отвѣта автору ея, прочталъ ее съ пользой. Заключенія, къ которымъ Каутскій пришелъ, на основаніи этой статьи, въ существенныхъ пунктахъ, совпадаютъ со взглядами „меньшинства"... Редакція „Искры", получившая отъ него копію его отвѣта автору, рѣшила просить у него позволенія обнародовать этотъ отвѣтъ. Читатели, знакомые съ новѣйшимъ, своеобразнымъ литературнымъ произведеніемъ Ленина в понимающіе то, что они читаютъ, хотя бы оно шло въ разрѣзъ съ планами и стремленіями послѣдняго, замѣтили, конечно, что письмо Каутскаго представляетъ собой весьма недвусмысленную критику тѣхъ обвиненій противъ насъ, формулировкѣ и обоснованію („научному") которыхъ посвящено упомянутое произведеніе. Очевидно, авторъ статьи просто на просто преподнесъ Каутскому квинтъ-эссенцію этого произведенія. Улѣрень, однако, что онъ не воспроизвелъ въ ней ленинской діаграммы, тамъ тонко изображающей главные „типы голосовакій" какъ нашемъ съѣздѣ и такъ наглядно вскрывающей „политическое значеніе того дѣленія партіи на „большинство" в „меньшинство", которое сложилось" на этомъ съѣздѣ. Нужно будетъ пополнить этотъ пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ Наутскаго относительно „хода борьбы на партійномъ съѣздѣ", представленнаго пожакомъ „большинства".

Не одинъ только дурные примѣры дѣйствуютъ заразительно. На меня заразительно подѣйствовала достойная подражанія попытка одного изъ коллегъ Ленина познакомить Наутскаго съ нашими „организаціонными разногласіями". Въ своемъ первомъ письмѣ къ нему я подчеркнулъ совпаденіе, по существу, его принципіальной позиціи въ организаціонныхъ вопросахъ съ взглядами „меньшинства". Въ слѣдующемъ письмѣ, вызванномъ его отвѣтомъ на первое, я подтвердилъ его догадку, что наши „разногласія съ приверженцами Ленина въ Россіи" „въ значительной мѣрѣ покоятся ка недоразумѣніяхъ", и попутно высказалъ нѣсколько замѣчаній объ объективной подкладкѣ и значеніи возбарившейся въ партіи организаціонной и идейной анархіи. Нѣкоторые изъ товарищей, прочитавшихъ копію моего письма, выразили желаніе, чтобы оно было напечатано въ „Искрѣ" — и я не вижу причины, по которой желаніе ихъ было бы несправедливымъ.

6-го іюня 1904 года.

Спѣшу отвѣтить на твое, сегодня полученное письмо.

ему былъ придант такой значило бы переоцѣнивать — не самое теорію, ее перенять нельзя — а *самодовлеющую* роль теоріи, самодовлеющую политическую роль соціалъ-демократической сознательности, центрированной въ тѣсномъ по необходимости кругу руководящей дѣятельности, къ тому же — въ значительномъ большинствѣ выходящей изъ среды буржуазной интеллигенціи. „Идеи" побѣда надъ „экономизмомъ" рѣшала лишь половину вопроса, отрывая то рѣшеніе проблемы о прекращеніи соціалъ-демократіи въ политическую партію, которое дали „экономисты", но было дать другое ея рѣшеніе. Ограниченіе идейной новой расширенія политическаго кругозора руководителей движенія по себѣ означало бы лишь — при существующихъ усло — рѣшеніе вопроса о политической партіи въ духѣ первоначальныхъ той дилеммы, о которой мы говорили выше, и изъ нею половину которой ухватились экономисты. А между тѣмъ ложе отождествленіе нашего внутрипартійнаго конфликта со всесоціалъ-демократическимъ благопріятствовало такому „сторонному" рѣшенію вопроса, благопріятствовало забвенію *диалектически* разрѣшить то противорѣчіе, которое заключалось въ условіяхъ созданія классовой рабочей партіи россійской соціально-политической обстановкѣ. То пишие социалъ-демократической сознательности и принципіальной выдержанности руководящихъ элементовъ соціалъ-демократіи, кое сопровождалось бы одновременнымъ разрывомъ начавшся уже складываться тѣсныхъ организаціонныхъ отношеній передовыми слоями рабочей массы, никакъ не могло само по себѣ повести къ дѣйствительному образованію классовой политической партіи пролетаріата.

А между тѣмъ опасность такого разрыва заключалась уже въ недостаточно полной постановкѣ вопроса. Разрывъ въ значительной мѣрѣ сталъ дѣйствительностью благодаря той организаціонной практикѣ „искрящей" которая сама являлась необходимымъ слѣдствіемъ калачныхъ вне-партійныхъ условій. Предыдущій періодъ, какъ уже сказано выше, не создалъ дѣйствительной единой, сплоченной крѣпкой организаціонными узами партіи, а новое направленіе могло внести лишь въ видѣ направленія одного изъ тѣхъ кружковъ, изъ которые распадалась „партія", и вмѣстѣ съ тѣмъ долго было усвоить себѣ всѣ тѣ организаціонные навыки и нормы, которые неизбѣжно выростаютъ на почвѣ кружковой замкнутости. Предыдущій періодъ пытался построить партію снизу, отказа отъ всей полноты соціалъ-демократической программы и принималъ свои задачи не цѣли до уровня наличнаго сознанія активныхъ слоевъ рабочей массы; въ лицѣ пробуждавшихся къ политической жизни, ко ке вышедшихъ еще за предѣлы традиціонностей идеологіи передовыхъ элементовъ пролетаріата, онъ искалъ организаціонной опоры; эти элементы играли руководящую роль въ направленіи значительной доли дѣятельности соціалъ-демократическихъ комитетовъ. Новое направленіе, видѣвшее на первыхъ порахъ сопротивленіе со стороны тѣхъ „организованныхъ" рабочихъ, очень скоро обнаружило возможность отнестись рѣзко отрицательно къ „демократизму", не только въ смыслѣ господства выборнаго начала и полнаго освѣщенія своихъ собственныхъ задачъ и методовъ дѣйстая рѣшеніямъ рабочихъ кружковъ и собраній, но и въ смыслѣ признанія необходимости построить партію на сознательномъ участіи все растущихъ рабочихъ массъ въ политической и организаціонной тѣятельности партіи. Принципу „демократизма" былъ противопоставлено голое и категорическое отрицаніе его, дѣлавшее въ сознаніи многихъ товарищей до представленія о „принципіальной" несовмѣстимости „демократизма" съ соціалъ-демократическимъ движеніемъ.

Та масса организовавшихъ рабочихъ, которая играла руководящую роль въ предшествующій періодъ и, при всей своей политической примитивности и узости, могла послужить фундаментомъ для заложенія дѣйствительной *классовой* политической партіи, въ значительной степени была не утилизирована новымъ направленіемъ, была оставлена за бортомъ и брошена на произволящая и *готовая* уже существующія силы, сколько нытаясь опереться на новыя.

При такихъ условіяхъ партія нее больше и больше стронлась по типу тѣсной организаціи, *со сторону* руководящей втянутой въ движеніе рабочей массой. Расширеніе политическаго кругозора сопровождалось въ сущности возвращеніемъ къ организаціоннымъ основамъ перваго періода существованія русской соціалъ-демократіи, періода „пропагандистскаго". Но новыя задачи требуютъ новыхъ формъ. И поскольку соціалъ-демократія, войдя въ сферу непосредственнаго политическаго дѣйствія, будетъ поскольку по типу общества пропагандистовъ, постольку задачъ

созданія классовой политической партіи фактически не можетъ быть выполнена.

Въ слѣдующей статьѣ мы остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ и покажемъ, къ чему приведъ и фактически не могъ не привести „новый курсъ".

Ф. Данъ.

ПЕРЕДЪ ГОЛОДОМЪ.

Тяжелыя послѣдствія безсмысленной и дераской войны, затѣянной царскимъ правительствомъ, осложняются новымъ бѣдствіемъ.. Грозный призракъ неурожая и голода снова встаетъ передъ русской деревней. Въ настоящее время еще невозможно съ точностью опредѣлить силу удара, разразившагося надъ страной, и безъ того тратящей послѣдніе средства на распашу за чужіе грѣхи. Гвѣтныя сообщенія о размѣрахъ неурожая отличаются чрезвычайною сдержонностью и краткостью. Но и тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя проникли въ несчастную подцензурную печать, ясно показываютъ, что крестьянскому хозяйству угрожаетъ серьезное разстройство. Заегулявая осень, бѣдная атмосферическими осадками зима и холодная вѣтряная весна слѣмыя губительнымъ образомъ отразились на ростѣ травъ и хлѣбовъ. „Петербургская Вѣдомости" сообщаютъ, что въ Бессарабіи состояніе хлѣбовъ, виноградниковъ и пыпасовъ для скота производитъ удручающее впечатлѣніе на земледѣльцевъ. Истощенные засухой и вѣтрами яровые посѣвы находятся на краю гибели; озимые жи настолько плохи, что уже какіе дожди не въ состояніи ихъ поправить. Сѣнокосы повсемѣстно выгорѣли, и крестьяне принуждены кормить скотъ соломой. По послѣднимъ извѣстіямъ „Южныхъ Записокъ", неудовлетворительный урожай въ районѣ юго западныхъ желѣзныхъ дор., въ особенности бессарабскаго и дунайскаго участковъ, мыслился такою опредѣленкостью, что въ Одессѣ замѣтно упали цѣны на магазины для ссыпки зерна. Въ Херсонской губ., какъ пишутъ „Южн. Записки", поля также представляютъ печальное зрѣлище. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на озимые посѣвы, въ виду ихъ полной безнадежности. уже выпущенъ скотъ. „Рус. Вѣд." сообщаютъ, что и въ Таврической губ. полевыя работы запоздали к развитіе растительности, вслѣдствіе холода, идетъ очень медленно. Кіевскій корреспондентъ „Руси" утверждаетъ, что не только въ Кіевской, ко и въ сосѣднихъ губерніяхъ не будетъ урожая ржи. культивируемой въ данномъ районѣ почти исключительно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Яровые хлѣба также значительно пострадали отъ майскихъ холодовъ. Гречиха, коноплн сильно повреждены. Сады и огороды, занимающіе видное мѣсто въ малорусскомъ хозяйствѣ, почти погублены заморозками. На сѣверѣ дѣла обстоятъ не лучше. чѣмъ на югѣ. По словамъ „Рус. Вѣд.", стоявшіе все время холода не благопріятно повліяли на ростъ яровыхъ хлѣбовъ и травъ въ Петербургской, Новгородской и Псковской губерніяхъ. Состояніе озимыхъ. особенно въ Петербургской губерніи, также нехорошо. Въ Московской губ. рожь вышла низкорослою; яровые хлѣба запоздали всходами и не даютъ надежды на сносный урожай. Картофель во многихъ мѣстахъ загинулъ. Корковыя травы повсюду плохи. Сады и огороды повреждены снѣгомъ, градомъ и утренними заморозками. Кромѣ этихъ свѣдѣній въ газетахъ уже начинаютъ появляться сообщенія о тов. какъ отразились военныя приключенія россійскаго самодержца на не устойчивомъ и обезсиленкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. „Амурская Газета" пишетъ. что въ Орловской волости близъ Читы населеніе ва ненмѣніемъ хлѣба питается лебедою, а скотъ валится отъ полной безкормицы. Въ Благовѣщенскѣ переселенцы тысячами бродятъ по улицамъ. прося милостыни. Они возвращаются въ Россію и буквально голодаютъ. Въ Нижегородской г крестьяне страшно бѣдствуютъ отъ недостатка хлѣба и корма для скота. Все, что можно было продать. продано и съѣдено. Но самое страшное — это предстоящая зима. Запасовъ хлѣба нѣтъ. "Кредитъ исчерпанъ до конца, а вадатковъ подъ промысловыя работы подрядчики не даютъ по случаю войны. Въ Нижнемъ уѣздѣ Черниговской губерніи волостныя ссудо-сберегательныя кассы прекратили выдачу ссудъ запаснымъ новобранцамъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ наблюдается полный застой въ лѣсномъ промыслѣ. составляющемъ главную опору населенія...

Нѣтъ никакого сомнѣнія. что приведенныя свѣдѣнія далеко не полны. На основаніи отрывочныхъ замѣтокъ русскихъ газетъ можно съ увѣренностью предположить. что не урожай поразилъ не только перечисленныя, но и однородныя

Ты правъ и въ своемъ предположеніи, что разногласія между нами и сторонниками Ленина въ *Россіи*[1]) (но не заграницей) покоятся въ значительной мѣрѣ на недоразумѣніяхъ. Большинство этихъ товарищей ке знакомы съ протоколами съѣздовъ партіи и Лига я почти вовсе не читали „Искры" за періодъ нашей внутренней борьбы. Главнымъ источникомъ для нихъ осѣдло членъ является Ленинъ и его агенты; послѣдніе же прославляютъ его, какъ единственнаго, истиннаго и непреклонаго, представителя революціонной соціалъ-демократіи, спасающаго ее отъ покровительствующаго нами оппортунизма. Такъ-какъ, однако, было бы слишкомъ рискованно прямо обвинять насъ въ оппортунизмѣ на почвѣ принципіальныхъ и тактическихъ вопросовъ, то Ленинъ и К° избрали организаціонный вопросъ — именно первый пунктъ нашего партійнаго устава — исходнымъ и центральнымъ пунктомъ всѣхъ нападокъ и обвиненій противъ насъ. Но затѣмъ этотъ оппортунизмъ по своей (со своимъ слабымъ разсудкомъ я не въ состояніи понять, что это за штука такая „оппортунизмъ въ организаціонныхъ вопросахъ", — выдвигаемый на сцену, какъ нѣчто самостоятельное. внѣ органической связи съ программными и тактическими взглядами; превращается подъ рукой въ универсальный, господствующій надъ всѣмъ нашимъ мышленіемъ и дѣятельностью, оппортунизмъ; и такимъ путемъ мы вдругъ оказываемся передовымъ международной армія оппортунистовъ въ соціалъ-демократіи, чего ея „жиронды", ея „буржуазно-демократическія крылья" Если же нѣсколько присмотрѣться ку тому содержанію, которое вкладываютъ Ленинъ и его приверженцы въ понятія „революціонный марксизмъ" и „революціонная соціалъ-демократія", то мы получимъ тощій и безсодержательный „идеалъ": „централизмъ", „строгая дисциплина", „анархія" и „автономизмъ". Первыя два изъ нихъ нѣсколько конкретизируются требованіемъ безпрекословнаго „повиновенія" и подчиненія", требованіемъ, выражающимся на *практикѣ* не въ „якобинизмѣ", бланкизмѣ и т. п. а въ самую что ни на есть заурядную жалкую карикатуру на бюрократически-авторитаческую систему нашего министерства внутреннихъ дѣлъ. Если бы я привелъ нѣсколько примѣровъ, то ты признать бы, что я — mutatis mutandis — нисколько не преувеличиваю.

Камъ бы тамъ ни было, въ общемъ я нѣсколъ ты праъ, если думаешь, что отношеніе ленинскихъ сторонниковъ къ намъ, по существу, основано на недоразумѣніи. Однако, это обстоятельство нисколько не рѣшаетъ вопроса: какъ могло случиться, что именно Ленинъ сдѣлался вдохновителемъ такого значительнаго числа товарищей, что въ короткое время онъ произвелъ такой хаосъ въ ихъ головахъ и въ нашихъ партійныхъ отношеніяхъ, какой едва-ли когда либо существовалъ въ соціалъ-демократіи другихъ странъ? Ибо, посколькуу я знаю исторію западной соціалъ-демократіи, въ большинствѣ изъ тѣхъ случаевъ, когда тамъ возникали конфликты и расколы, дѣло шло о разногласіяхъ программнаго и тактическаго характера, обѣими сторонами понятыми и формулированными, и лишь въ связи съ ними получали рѣшающее значеніе и организаціонные вопросы. У насъ же разногласія даже въ организаціонныхъ вопросахъ вперные ясно и конкретно проявлялись только въ тѣхъ *методахъ* к *пріемахъ*, какими Ленинъ и его пособники проводили на практикѣ всѣми нами признаваемый „централизмъ", въ ихъ практическомъ отношеніи къ товарищамъ, которые обнаружили склонность противодѣйствовать имъ или просто не соглашаться съ ними въ вичтожныхъ вопросахъ. Въ томъ-то и заключается чудовищность нашего положенія, что на почвѣ мелочей въ партіи могъ возникнуть и получить господство бюрократически-бокапартистскій режимъ!

Дѣйствительная же причина этого явленія лежитъ въ томъ, что мы еще вовсе не составляемъ *политической* партіи въ настоящемъ смыслѣ слова, между тѣмъ, какъ по своимъ субъективнымъ стремленіямъ и объективнымъ требованіямъ нашего положенія должны бы уже быть такой партіей[1]). Мы страдаемъ

[1]) Если не говорить объ агентахъ, спеціально направляемыхъ имъ отсюда въ Россію.

[1]) Примѣчаніе для русскихъ читателей, а въ особенности для провинціальныхъ.

Я подразумѣваю „политическую партію" современнаго типа, господствующаго въ государствахъ конституціонныхъ. Революціонныя группы в организація, существовавшія въ ккхъ въ періодъ борьбы съ абсолютизмомъ, вообще лишены были основныхъ признаковъ, характеризующихъ политическія партіи въ современномъ смыслѣ. И у насъ несоціалъ-демократическія революціонныя группы и фракціи лишены этихъ признаковъ, изъ которыхъ одинмъ изъ главныхъ, или вѣрнѣе, главнымъ является практическая близость, непосредственная связь партійной организаціи съ широкими слоями населенія или классами, на почвѣ совмѣстной съ ними борьбы за ихъ интересы. Россійская соціалъ-демократія, сравнительно со всѣми прежде существовавшими и нынѣ существующими въ современной Россіи революціонными и оппозиціонными организаціями и группами, опирается непосредственно на широкія общественныя массы — на передовые слои пролетаріата — и съ самаго начала планомѣрно искала сближенія съ этими массами. Поэтому она и является у насъ единственной, относительно организованной, революціонной силой, представляющей собою нѣкоторое подобіе современной, т. е. дѣйствительной политической партіи. Но только: „нѣкоторое подобіе". Въ этомъ смыслѣ и я говорю въ текстѣ, что мы еще не являемся *политической* партіей въ настоящемъ смыслѣ слова".

Мнѣ могутъ сказать: „при абсолютизмѣ образованіе такой партіи и невозможно, а потому всякія разсужденія на эту тему совершенно безплодны". Но объ этомъ придется спокойно поговорить въ другой разъ. Здѣсь же замѣчу только, что тѣ товарищи, которые такъ думаютъ, обнаруживаютъ большую непослѣдовательность, когда они ратуютъ за „строго пентрализованную организацію" съ „авторитетными *политическими* вождями и руководящими центрами" во главѣ. Такая организація, точно тамъ же, какъ и „принципіально выдержанная" соціалъ-демократическая программа дѣйствія предполагаетъ, какъ реальную посылку, наличность классовой пролетарской партіи, по меньшей мѣрѣ, неуклонное, сознательное развитіе данной политической коллективности въ этомъ направленіи. При отсутствіи же этой посылки, та и другая, не соотвѣтствуя дѣйствительному возрасту партійной коллективности, могутъ принести ей скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Политическому зародышу

съ ними по климатическимъ и хозяйственнымъ условіямъ губ. Тѣмъ не менѣе, даже тотъ матеріалъ, который, мы располагаемъ, позволяетъ заключить, что „недородъ" хлѣбовъ и травъ распространяется на значительную часть хлѣбородной площади Россіи. Петербургская, Псковская, Новгородская, Московская, Ярославская, Тверская, Костромская, Кіевская, Полтавская, Черниговская губерніи, Бессарабія и весь Новороссійскій край въ той или другой степени пострадали отъ неурожая. Какъ вы уже сказали, въ настоящее время еще нѣтъ возможности опредѣлить силу неурожая, но въ переживаемый моментъ даже такъ называемый „пестрый" урожай является серьезнымъ общественнымъ бѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что на международномъ хлѣбномъ рынкѣ обстоятельства складываются далеко неблагопріятно для русскаго сельскаго хозяйства. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Англіи, Германіи, Италіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ ожидается вполнѣ удовлетворительный урожай. Слѣдовательно, русскій хлѣбъ останется въ низкой цѣнѣ, и крестьяне будутъ вынуждены вывести на рынокъ даже ту часть, которую они, при болѣе высокихъ цѣнахъ, вогли бы оставить для собственнаго потребленія. Но главное зло заключается, разумѣется, въ тѣхъ политическихъ условіяхъ, которыя созданы для Россіи царемъ и окружающею его шайкою. Безумная война уже произвела громадныя опустошенія въ народно-хозяйственной жизни. Застой промышленности и торговли не можетъ не оказать гибельнаго вліянія и на положеніе сельскаго хозяйства. Городская безработица больше задѣваетъ и деревенское населеніе. Кромѣ того, нреетьянство испытало и непосредственный ударъ. Сотни тысячъ людей оторваны въ самое горячее время отъ обычной мирной работы; сотни тысячъ семействъ остались безъ мужа хлѣба и безъ возможности добыть его. Въ ближайшемъ будущемъ крестьянству придется перенесть энергичное взысканіе податей и, вѣроятно, увеличеніе налоговъ. Такимъ образомъ, тяжесть неурожая усиливается въ нѣсколько разъ требованіями настоящаго политическаго положенія. Между тѣмъ, опутанное крѣпкою сѣтью крѣпостническая-полицейскаго строя крестьянство и при обычныхъ условіяхъ никогда не могло собственными силами справиться съ послѣдствіями неурожаевъ и постоянно требовало государственной и общественной помощи. Но можно ли теперь разсчитывать на то, что помощь придетъ въ сколько нибудь существенныхъ размѣрахъ? Царское правительство, обирая крестьянъ до послѣдней нитки, никогда не считало своей обязанностью поддерживать голодающее населеніе. Подъ давленіемъ необходимости бюрократія выбрасывала крестьянамъ ничтожныя крохи собранныхъ народомъ богатствъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, употребляла всѣ усилія, чтобы и эти жалкія подачки не ушли изъ чиновничьихъ рукъ. Земство, болѣе знакомое съ мѣстными нуждами, было отстранено отъ продовольственнаго дѣла. Частныя лица, въ простотѣ сердечной поспѣшившія на помощь голодному и холодному крестьянству, подверглись всевозможнымъ надругательствамъ и, какъ преступники, были вызваны изъ неурожайныхъ мѣстностей. Сама голодающіе крестьяне были оффиціально объявлены лѣнтяями, желающими воспользоваться даровымъ хлѣбомъ. Такъ относилось правительство къ пострадавшему населенію въ мирное время. Теперь, когда оно занято безумною войною, крестьяне не могутъ разсчитывать даже на тѣ жалкія крохи, которыя имъ доставались раньше. Нѣтъ средства государства будутъ поглощены военными потребностями. Но приблизительнымъ вычисленіямъ французскаго спеціальнаго журнала, война обходится Россіи по 70 милліоновъ въ мѣсяцъ, т. е. если военныя дѣйствія, какъ это весьма вѣроятно, продолжатся двагода, то Россія должна будетъ израсходовать 1,600 милліоновъ рублей. Но французскій журналъ не могъ, конечно, принять въ разсчетъ русскаго казнокрадства. Г. Генсель, зная родныя условія, высчитываетъ стоимость войны въ 90 милліоновъ рублей ежемѣсячно. Между тѣмъ, къ началу войны правительство имѣло свободныхъ денегъ на военныя нужды всего около 518 милліоновъ. Майскій заемъ далъ ему еще около 292 милліоновъ рублей. При такихъ условіяхъ на очередной серьезной помощи голодающимъ не можетъ быть рѣчи. Необходимо, правительство употребитъ всѣ усилія, чтобы „выбить" изъ населенія не только 15 милліоновъ для уплаты процентовъ по новому займу, но и тѣ сотни милліоновъ, которые необходимы для дальнѣйшаго веденія войны.

Не могутъ помочь голодающимъ и земскія учрежденія. И они такъ же, какъ и правительство, только усиливаютъ тяжесть неурожая своими пожертвованіями на военныя нужды. По сообщенію „Правит. Вѣстника", до 11 марта 15 губернскими собраніями было ассигновано на военныя нужды 4 710,000 руб. Съ тѣхъ поръ сумма пожертвованій, навѣрно, удвоилась. Эти 8 милліоновъ составляютъ новый налогъ, свалившійся на измученное крестьянство вслѣдствіе „высшихъ соображеній земской политики. И если бы даже земство цѣли возможность оказывать поддержку неурожайнымъ мѣстностяхъ, то это были бы простыя перекладываніемъ денегъ изъ одного крестьянскаго кармана въ другой. Но, къ сожалѣнію, нелѣпая земская политика „патріотизма" сдѣлала невозможной даже такую „помощь". Дѣло въ томъ, что земскія собранія, жертвуя милліоны на нужды арміи и флота, и изъ непосредственное разоряженія царя, совершенно забыли о томъ, что по закону 25 іюня 1877 года на земскія и городскія общества возложена обязанность заботиться о семьяхъ запасныхъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Между тѣмъ, мобилизація, захватывая все болѣе и болѣе обширный районъ, вызвала такую острую нужду въ оставшихся безъ работниковъ семьяхъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ поспѣшило обратить вниманіе губернаторовъ на своевременное удовлетвореніе ходатайствъ, поступающихъ отъ сей призванныхъ изъ оружію солдатъ. Губернаторы съ удовольствіемъ напомнили земству объ его обязанностяхъ, но земскіе „патріоты" уже отправлялись на Дальній Востокъ въ видѣ санитарныхъ отрядовъ или лежали въ раненыхъ „комитетахъ" по сооруженію флота и т. д. Больше давать денегъ было рѣшительно неоткуда, и недавно гордые „патріоты", попавъ въ затруднительное положеніе, принимаютъ такія нелѣпыя и постыдныя рѣшенія, какъ Харьковское губ. собраніе, которое, только что пожертвовавъ 1½ милліона на войну, теперь проситъ у правительства 2 милліона взаймы на пособія семьямъ запасныхъ солдатъ. По разсчетамъ „Новаго Времени" на эти пособія потребуется, въ общемъ, не менѣе 30 милліоновъ рублей. Какъ найдутъ эту сумму земства и найдутъ ли они ее — трудно сказать, по всякомъ случаѣ, голодающее населеніе не имѣетъ никакихъ основаній разсчитывать на серьезную поддержку со стороны земскихъ учрежденій.

Нельзя надѣяться и на добровольцевъ филантроповъ. Во-первыхъ, Плеве ихъ не пуститъ въ деревню, а „благотворять" черезъ посредство урядниковъ и земскихъ начальниковъ не согласится даже россійскій обыватель во-вторыхъ, война отозвалась и на обывательскомъ карманѣ. Въ предстоящей голодной „кампаніи" крестьянинъ, такимъ образомъ, останется безъ спасителей... если ихъ нему не придетъ революціонеръ. И онъ долженъ прійти...

Мы считаемъ излишнимъ доказывать товарищамъ важность настоящаго момента. При самомъ скептическомъ отношеніи къ современной дѣйствительности очевидно, что всеобщая растерянность и всеобщее недовольство переживаемое нынѣ Россіей, обязываютъ партію революціонеровъ дѣйствія къ рѣшительной и безпощадной борьбѣ. Каждый день войны приноситъ въ Россію новый фактъ полной несостоятельности самодержавія, каждый день увеличиваетъ непосредственныя страданія народныхъ массъ. Голодъ, тяжесть которыхъ ни правительство, ни „общество" не будутъ въ состояніи ослабить, падаютъ послѣдніе остатки „патріотическихъ" чувствъ и вызовутъ разраженіе въ самыхъ глухихъ мѣстахъ и въ самыхъ запуганныхъ умахъ. Въ такіе моменты, по авторитетному сужденію покойнаго Сникгина, каждый городъ, каждое мѣстечко, каждый поселокъ превращаетъ въ „благопріятную почву для противоправительственной агитаціи", тѣмъ болѣе благопріятную, что вызвъ о неразрывной связи голода съ царизмомъ въ достаточной мѣрѣ популярна среди значительной части рускаго населенія. Неудачная война, голодъ, разореніе при наличности революціонно настроеннаго пролетаріата, озлобленнаго крестьянства, недовольнаго „общества", — вотъ такіе рѣдкіе моменты ядро, по выраженію Г. В. Плеханова, агитировать или оставаться за флагомъ!

Быть можетъ, всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Россіи придется подводить итоги политикѣ военныхъ авантюристовъ и самодержавнаго произвола. Каковы бы они ни были въ конечномъ результатѣ, ихъ содержаніе опредѣлится столкновеніемъ между царизмомъ и „общественностью". Перетъ революціонной социалъ-демократіей развертывается, слѣдовательно, грандіозная перспектива организаціи сначала между отдѣльными классами, а затѣмъ и между враждебными классами, сражающимися европейскимъ строемъ, чтобы народъ боролся за политическія права для себя, а не за политическія привилегіи для своихъ эксплуататоровъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута только тогда, когда революціонная социалъ-демократія, ни на минуту не забывая особеннаго характера присущихъ ей задачъ, возьметъ на себя инициативу и главную роль въ общемъ антидарискомъ движеніи и объединитъ подъ своимъ знаменемъ городскія и сельскія народныя массы. Въ городахъ вліяніе соціалъ-демократіи достаточно велико; теперь же, когда война, голодъ и разореніе до болѣзненности обострятъ имѣющіяся противорѣчія къ современной деревнѣ, передъ партіей пролетаріата открывается широкая дорога въ умъ и сердцу крестьянина. Крѣпкое сплоченіе въ единую армію городскихъ рабочихъ, революціонныхъ класса по отношенію къ всему существующему строю, и крестьянства, революціоннаго класса по отношенію къ полуфеодальному строю, сохранившемуся въ сельской Россіи, становится блажимъ и возможнымъ.

Но стала себѣ задачей пвлять на народныя массы и побудить ихъ къ непосредственному дѣйствію, соціалъ-демократическая партія обязана неведенно выяснить характеръ и содержаніе предстоящей дѣятельности. Та обычная полупропагандаполуагитація, которая ведется въ историческіе будни, едва ли умѣстна въ настоящее „смутное" время. Въ моментъ всеобщей растерянности и всеобщаго ожиданія перемѣнъ недостаточно „проповѣдывать" необходимость свержевія самодержавія; необходимо перейти къ разъясненію тѣхъ конкретныхъ формъ, въ которыхъ совершится это свержевіе, и дать руководящія указанія, съ чего начать. Поэтому, мы полагаемъ, что насталъ моментъ придать болѣе воинственный характеръ обычной революціонно-просвѣтительной агитаціи нашей партіи. Исходя изъ многочисленныхъ фактовъ, которые показываютъ полную неспособность царскаго правительства развязать мертвую петлю, затянутую имъ на народной шеѣ, мы должны сосредоточить главное вниманіе на популяризаціи того пункта нашей программы который гласитъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе политическихъ и соціальныхъ преобразованій въ Россіи, достижимо лишь путемъ низверженія царскаго самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ.

Благодаря нашей агитаціи, требованіе созыва учредительнаго собранія должно широко разлиться по Россіи и громко звучать изъ глубины мародныхъ массъ, изъ всѣхъ городовъ и поселковъ. И когда мысль объ учредительномъ собраніи, какъ единственномъ выходѣ изъ современнаго положенія, станетъ дѣйствительно народнымъ достояніемъ, — революціонная соціалъдемократія можетъ смѣло начать открытую войну противъ царизма и вановсеть въ ней такія политическія позиціи, которыя она уже не отдастъ напоздавшей въ битву буржуазіи.

„РЕВОЛЮЦІОННАЯ РОССІЯ" ПРОТИВЪ „УМѢРЕННОЙ" НѢМЕЦКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

Въ страшно трудной, почти трагической борьбѣ, которую революціонная „тѣвак" европейскаго соціализма ведетъ съ опоортунистической „правой", „Революціонная Россія" умудрилась, за три года своего существованія, сохранить полный таинственности нейтралитетъ. Ея борьба такъ называемыхъ „годистовъ" и „бланкистовъ" съ жоресистами и вальеранидистами во Франціи, ни историческіе дебаты Дрезденскаго конгресса, ни борьба итальянскихъ революціонеровъ съ „реформистами" на медавнемъ Болоѣскомъ съѣздѣ не оказались достаточно лажными мотивами, чтобы вызвать *редакцію* „Рев. Рос". на откровевное выраженіе своего отношенія къ жгучимъ, „проклятымъ вопросамъ" международнаго соціализма. Она до сихъ поръ дипломатически отмалчивалась. Органъ, претендующій чуть ли не на монополію „истоящаго", босвого революціонизма, оказался глухъ и нѣмъ въ вопросѣ: *быть или не быть современному социализму революціоннымъ или иначе: быть или не быть соціализму вообще*, ибо нельзя же на самомъ дѣлѣ признать соціализмомъ министерскій карьеризмъ, извѣстный подъ именемъ жоресизма или вальеранизма.

За то мы находимъ въ № 47, отъ 20 мая 1904 г., этой газеты грозный окрикъ по адресу германской соціалъдемократіи, за ея недостаточную революціонность. Инцидентъ этотъ заслуживаетъ вниманія.

Статья „Рев. Рос." носитъ заглавіе: „Къ вопросу объ эволюціи германской соціалъ-демократіи", она написана, какъ почти невыносимо-краснорѣчиво, олимпійски-велчаво и сокрушающе-грозно. Въ ней отъ трехмилліонной соціалъдемократической партіи не осталось ничего кіи очель мало достойнаго вниманія читателей „Рек. Россіи". Она составлена по извѣстному „методу цитатъ", назначеніе которыхъ доказать въ n+1-ый разъ, что въ разное время разные соціалъ-демократы разно думали. Я прошу, поэтому, читателя уволить меня отъ разбора этихъ давно мнѣ свѣжихъ плодовъ эрудиціи передовика „Рев. Рос.". Любопытные могутъ найти эти самыя цитаты въ оправданіе болѣе тонкой работы въ рѣчахъ Фольмара и другихъ „умѣренныхъ" оппортунистовъ, въ твореніяхъ Бернштейна и въ недавно-ѣ этой нѣлью напан-

---

ютъ гжетомъ полосальнаго несоотвѣтствія между потребностью въ крѣпкой организаціи и единствомъ дѣйствія на принципіальномъ соціалъдемократическомъ базисѣ, съ одной стороны, и партикулярнымъ характеромъ нашего движенія, съ другой. Это несоотвѣтствіе породило у насъ своего рода организаціонный фетишизмъ, — вѣру въ чудодѣйственную, внутреннюю творческую силу „совершенной" формы организаціи. Но такъ какъ внутреннее развитіе нашей партіи, характеръ и размѣры ея реальной дѣятельности, ея пропаганды и агитаціи, степень политической опытности и зрѣлости нашихъ товарищей, внѣшнія трудности; — словомъ, такъ какъ цѣлый рядъ внутреннихъ и внѣшнихъ факторовъ задерживалъ органическое выростаніе такой формы организаціи, которая соотвѣтствовала бы историческимъ задачамъ и потребностямъ нашей партіи, то нашими товарищами овладѣло чувство безсилія и безпомощность.

До демократій 1901 года дѣятельность нашей партіи, не нынуждавшейся къ большимъ, ослѣпительно-яркимъ актамъ, развивалась, сравнительно, медленнымъ темпомъ; однако, это не мѣшало ей быть единственной, задававшей тонъ, силой на нашей революціонной аренѣ. Но вотъ вдругъ наступилъ новый, рѣзко политическій, періодъ, поставлявшій предъ соціалъдемократіей задачи, гораздо болѣе сложныя, чѣмъ тѣ, къ которымъ она подготовлена была предыдущимъ періодомъ. Безъ соотвѣтственной подготовки мы должны были, въ новой общественной атмосферѣ, сохранить за собой преобладаліе на политической аренѣ и сплотиться для этого въ централизованную организацію, должны были при томъ встаться на строго принципіальной почвѣ, выступая въ тѣсной связи съ рабочими массами, въ качествѣ яхъ политическаго авангарда, какъ послѣдовательная, принципіально-выдержанная классовая партія пролетаріата. Для

отъ тамъ же мало подходятъ, какъ внизъ-мундвръ. парадная шляпа и внушительная палка — ребенку. Это несоотвѣтствіе программнаго и организаціоннаго облаченія нашей партіи съ ея младенческимъ возрастомъ и проявилось такъ рѣзко въ томъ вороавтельномъ фактѣ, что именно формальное „объединеніе" ея положило начало гоеодетву такого идейнаго и организаціоннаго хаоса въ ней, по сравненію съ которымъ даже анархіи кустарническаго періода можетъ показаться образцомъ внутренняго единенія и порядка. Отсюда, разумѣется, не слѣдуетъ, что вы должны отказаться отъ формальнаго объединенія. Вопрвавшійся хаосъ указываетъ лишь на то, что если мы не воспользуемся нашимъ организаціоннымъ аппаратомъ, какъ рычагомъ для дальнѣйшаго развитія соціалъдемократіи въ смыслѣ возможно болѣе полнаго приближенія ея къ типу пролетарской политической партіи, наше формальное „объединеніе" явится для нея лишь внутреннимъ факторомъ дезорганизаціи и разложенія. А потому тѣ товарищи, которые, объявляя утопіей стремленіе къ систематическому самопреобразованію россійской соціалъдемократіи — въ оковахъ абсолютизма — въ партіи революціонной интеллигенціи, *опирающейся* на пролетаріатъ, въ классовую партію самого пролетаріата, — *мыслятъ* съ тѣмъ фактически стоятъ за „строгую централвзацію" и т. п., безсознательно провзносятъ свертный приговоръ надъ россійской соціалъдемократіей, намъ историческими сложавшейся партійной коллективностью.

надлежащаго выполненія всего этого намъ необходимо были бы пройти черезъ процессъ приспособленія къ новымъ условіямъ; но время этого не допускало, и мы должны были ухватиться за наиболѣе простые и доступные намъ средства и методы борьбы, — за демонстраціи. Въ остальномъ же мы оставалось по прежнему или, вѣрнѣе, въ одномъ отношеніи мы пошли даже назадъ, ибо тамъ называемая экономическая агитація была въ очень сильной степени совсѣмъ заброшене. Словомъ: въ то время, когда броженіе въ народныхъ массахъ видимо росло, когда политическое недовольство самыхъ разнообразныхъ слоевъ „общества" все увеличивалось, и все чаще выступали наружу явленія, указывавшія на формированіе и ростъ буржуазно-революціонной демократіи, — соціалъдемократія продолжала дѣйствовать въ рамкахъ старыхъ мѣстныхъ организацій, не дѣлая никакихъ успѣховъ въ своемъ развитіи, т. е. въ расширеніи и углубленіи пролетарскаго содержанія своей практики. И наши товарищи все сильнѣе чувствовали противорѣчіе между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что должно бы быть, между фактическимъ состояніемъ своей партіи и запросами, предъявляемыми къ ней.

Гдѣ же выходъ изъ этого плачеинаго положенія, въ чемъ спасеніе отъ него? — „Строго-централизованная организація съ принципіальнымъ послѣдовательнымъ руководствомъ изъ главнѣ въ центрѣ" — таковъ былъ спасительный лозунгъ!

Нѣтъ надобности, конечно, подробно разъяснять тебѣ, что на крѣпкая оргакизація, ни штабъ практическихъ *политическихъ* вождей на могутъ — подобно Минерѣ изъ головы Юпитера — вдругъ появиться на свѣтъ, какъ готовый продуктъ, въ результатѣ чьего-либо властнаго приказанія или какого-нибудь волшебнаго дѣйствія. Жизнесособная организація и дѣйствительно руководящая группа политическихъ вождей могутъ развиться лишь постевенно, изнутри партіи, на почвѣ ея практики, путемъ *самоопредѣленія* и ея коллективнаго приспособленія къ условіямъ времени и мѣста. А между тѣмъ, какъ къ уже выше указалъ, такой процессъ выработки или образованія организаціи исключался или во всякомъ случаѣ крайне затруднялся общими условіями развитія россійской соціалъдемократіи. Отсюда — то чувство безопомощности и безвыходности, которое явилось психологической почвой для развитія своеобразнаго организаціоннаго фетишизма. Какъ соціалисты прежнихъ временъ, когда современнаго рабочаго движенія еще не было, всѣ свои надежды возлагали на совершенный „планъ", „совершенное" общества, но всѣхъ своихъ деталяхъ разработанный какой-нибудь умной головой, — такъ наши товарищи начали чаять спасенія отъ совершеккаго плана организаціи. И этому, именно, психологическому состоянію Ленинъ обязанъ своимъ успѣхомъ въ кругу значительной части товарищей. Не то, чтобы онъ дѣйствительно изобрѣлъ какой-нибудь замѣчательный планъ или же самъ *являлся* выдающимся организаторомъ. Но онъ былъ единственный изъ насъ, который какъ разъ слабыя стороны нашего движенія, въ частности, внутреннее чувство безсилія нашихъ „практиковъ", сумѣлъ использовать для себя, а можетъ быть, даже съ самаго начала систематически его эксплуатировалъ.

Я должевъ оборать свое изложеніе, такъ намъ оно слишкомъ разростается. На этотъ разъ только еще нѣсколько строкъ.

По существу, наша программа и наша „строго-централистическая" организаціи, она, только — форма или оболочка, которую вше необходимо наполнить (*въ практикѣ*) соотвѣтственнымъ соціалъдемократическимъ содержаніемъ. По своему соціалъ-демократическому характеру и историческимъ задачамъ, россійская соціалъ-демократія представляетъ собою нѣчто среднее, промежуточное, — ни рыба, ни мясо. Она является продуктомъ революціоннаго движенія интеллигенціи, искавшей, во имя соціализма, опору въ народныхъ массахъ, чтобы — *объективно* говоря — расшевтъ буржуазно-революціонную задачу. Но на этомъ пути она вышла къ живой рабочее движеніе и въ такой степени ассимилировалась съ марксизмомъ, что ей остаетсе лишь одна альтернатива: либо идти дальше до полнаго разкитія въ дѣйствительно *пролетарскую* классовую партію, либо же, какъ организованное (политическое) цѣлое, такъ же исчезнутъ съ исторической сцены, какъ въ свое время исчезла „Народная Волк" и другія народническія партіи. А между тѣмъ, именно въ послѣдніе годы она сдѣлала остановку въ развитіи пролетарскаго содержанія своей практики. А эта пріостановка — въ связи съ *уфимской* побѣдой „Искры" надъ „экономизмомъ" и въ другими отсталыми теченіями въ нашей партіи — привела и къ интеллектуальному регрессу: у большинства товарищей ихъ „ортодоксальный марксизмъ" и „принципіальная выдержанность" сводятся, какъ я уже выше говорилъ, къ такимъ общимъ, безсодержательнымъ представленіямъ, какъ „централизмъ", „дисциплина", „престижъ Ц. К." и т. п. баналькостямъ. Русская поговорка гласитъ: „къ мутной водѣ легко рыбу ловить". При такомъ состояніи нашей партіи, легко вести бонапартистскую демагогическую политику и орепятствовать концентраціи всѣхъ ея силъ надъ изысканіемъ путей и средствъ для поднятія ея на новую ступень практики въ принципіально пролетарскомъ смыслѣ. Путемъ самокритики (прошедшаго и настоящаго партіи, ея односторонностей и проч.) мы обращаемъ вниманіе товарищей на жизненный вопросъ нашей партіи: „*что и какъ должны мы сдѣлать для того, чтобы русская соціалъдемократія (прежде чѣмъ наступитъ рѣшительный моментъ въ борьбѣ съ абсолютизмомъ) изъ промежуточнаго въ политическомъ отношеніи существа превратилась хотя отчасти въ опредѣленную пролетарскую классовую партію*"? Въ рѣшить этой задачи, мы рискуемъ, что въ рѣшительный моментъ крупныя событія смятутъ ее съ исторической сцены. Постоянное указываніе на необходимость возможно болѣе скораго рѣшенія этой проблемы, разоблаченіе опасности, которой партія угрожаетъ ей остановка на теперешней стадіи развитія, выясненіе тѣхъ средствъ и опорныхъ пунктовъ, которыми мы должны воспользоваться, чтобы проложить путь разрѣшенію этой проблемы — во всемъ этомъ заключается миссіи, такъ называемаго „меньшинства" или оппозиціи. Ленинъ же и Но своими дезорганизаторскими методами и систематическимъ заподаврваніемъ нашихъ критическихъ и положительныхъ разъясненій толкаетъ партію ке только къ расколу, но и къ полному разложенію.

Въ этомъ — истинный смыслъ и значеніе нашихъ „разногласій". Послѣдніе лишь отражаютъ элементарный историческій процессъ, о значеніи и смыслѣ котораго замчительное большинство товарищей едва ли и имѣетъ какое-нибудь представленіе.

П. Аксельродъ.

ной брошюрѣ Поли Кампфмайера, бывшаго анархиста и „независимаго“, а нынѣ благополучно пребывающаго въ берштейковскомъ лагерѣ.

Я буду слѣдовать методу менѣе скучному и, если можно такъ выразиться, болѣе благородному. И стану на точку зрѣнія передовика „Révol. Russe“. Пусть его устамъ глаголетъ истина. Пусть нѣтъ ни одного атома революционности въ германской соціалъ-демократіи. Посмотримъ же, что *изъ этого слѣдуетъ?*

Представьте себѣ на минуту слѣдующій, мало вѣроятный случай. Предъ вами держатъ приблизительно такую рѣчь: Вотъ самостоятельная, строго классовая рабочая партія съ научно-обоснованной соціалистической программой, твердо и неуклонно преслѣдующей свершеніе капиталистическаго строя. Но у нея одинъ крупный пробѣлъ. Она стремится къ своей цѣли исключительно *легальными* средствами. Но вотъ вамъ другая партія. Она представляетъ самую разнородную смѣсь до подлинныхъ и готовыхъ „на все“ революціонныхъ бранденштеровъ, съ лжегот

сообщение главноуполномоченнаго Краснаго Креста, что „выяснилась необходимость заготовлять в расходовать продукты не только для больных, раненых и медицинскаго персонала, но и на *довольствие частей войск*“? Тутъ же „главноуполномоченный“ расписывается (въ согласіи съ солдатомъ-авторомъ письма), что во время боя на Ялу и при Вафангоу Красный Крестъ долженъ былъ раздавать солдатамъ, не только чай, сахаръ, табакъ и проч., но даже *хлѣбъ*! Теперь же Красный Крестъ преступаетъ даже къ открытію *„питательныхъ пунктовъ“* для трехъ полковъ и проситъ „благотворителей“ о присылкѣ всякихъ орѣховъ, въ томъ числѣ *сухарей*! Не дать ни взять, какъ въ ландскнехтовой деревнѣ!

Орелъ. „Знаменательную, историческую минуту переживаетъ сегодня Орелъ“, писали вчера мѣстныя Губернскія Вѣдомости. Ай, батюшки, подумаетъ читатель, что же это такое съ Орломъ приключилось! Дѣло же просто въ томъ, что въ Орлѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, былъ царскій смотръ войскамъ, выступающимъ на Дальній Востокъ. „Обожаемаго“ послали показаться солдатамъ, въ надеждѣ, что тѣ, защитивъ въ своей памяти образъ царя-мироѣда, съ большимъ наувѣреніемъ будутъ истреблять „коварнаго“ врага, равно какъ и охотнѣе погибнутъ сами во славу нашего маленькаго вѣнценосца. Приготовленія къ орѣзду „державнаго вождя“ начались уже дни четыре тому назадъ. Городъ запрудила масса полицейскихъ, урядниковъ, стражниковъ. Появились въ огромномъ количествѣ и просто подозрительные люди съ меланхолическими выраженіемъ на рожахъ, разгуливающіе по улицамъ. Полиція оскоптила всѣ подвальные этажи по мѣстамъ слѣдованія „всемилостивѣйшаго государя“, не пропустивши ни одного погреба, сдѣлала внятъ въ редакціо закрытаго теперь „Орловскаго Вѣстника“ и т. д. Увы, не мнѣ, на алскихъ мамъ кигдѣ не оказалось. Мосты, которыхъ въ Орлѣ, какъ карочко, много, охранялись послѣдніе 3 4 сутокъ к днемъ, и ночью. Въ день пріѣзда „обожаемаго“ такъ въ высе черезъ цихъ какого не оускали. Однако, хунхузы и здѣсь не показывались. Между тѣмъ городъ украшался флагами и коврами, которые, ихъ слову сказать, въ Орлѣ особою свѣжестью не отличаются. Пріѣзжавшее спеціально духовное лицо тревпровало здѣшнихъ попово, чтобы и они лицомъ въ грязь не ударили. Вообще, все было изъ должномъ порядкѣ. Свирѣпавные за веревку, вѣрноподданные покахали „обожаемому“ карт тузами, покричали въ увѣренныхъ разсѣдкахъ „ура“... Маленькій, сѣренькій человѣкъ, окруженный громадными лохматыми казаками, проѣхалъ, сидя рядомъ съ нашимъ гордостью „Орловскимъ пикейникомъ“-наслѣдникомъ и... все. „Удостоившись лицезрѣть“ правда, пальза спинъ „охраны“), жители разошлись до своимъ дѣлать, а наши акъ Губ. Вѣдомости записали декъ шестого мая „золотыми буквами на скрижалихъ орловской тѣ товіи“.

Оправданы арестованные въ партѣ ихъ связи съ проѣздомъ черезъ Орелъ нѣкоего, нынѣ арестованнаго, соціалиста-революціонера ѣхавшаго по паспорту депутата австрійскаго рейхсрата Фашера, прис. пов. Реингардта и Подюкова служ. въ земствѣ).

Курскъ. „У насъ призваны запасные чины. Предѣльный возрастъ ихъ 43 года. Взятые назначаются прямо въ Харбинъ. Что это было здѣсь — вы не представите, не внѣшніи сяки!.. Представьте себѣ русскихъ крестьянъ съ ихъ „лежиточностью“, съ ихъ семьями въ 7 8 человѣкъ, съ одинаъ работникомъ, иногда вдовыъ (ихъ совсѣмъ безъ женщины) и жатъ представьте, что этотъ „единственный кормилецъ“ должень идти въ Манчжурію. Сколько было слезъ, душу раздирающихъ сцень — не передать нельзя... Три дня подрядъ я просыпался подъ звуки голосовъ подъ окнами: „а она то, сердечная, убивалась — вѣдь, тяжело дѣтей!“ или: „вѣдь, 7 чел. дѣтей — какъ мала женьше, а жена недавно умерла“ и т. д., и т. д., или слышите истерическія рыдалія. — Я никогда не былъ свидѣтелемъ такого горя горя!...“

Вологда. 26 мая здѣсь было экстренное губ. земское собраніе. Предсѣдателемъ избранъ Кремѣевъ онаслибералъ. Врачебныхъ инспекторовъ предс. Грязновецкій земск. управы предложилъ собранію поблагодарить бывшаго предсѣдателя Кудрявцаго за полезную дѣятельность, но предсѣдатель собранія Пешеловъ предвд. дворян. вологод. уѣзда заявилъ, что онъ не можетъ „разрѣшить поставку этого вопроса въ виду того, что дѣятельность Кудрявцаго неодобрена правительствомъ“!). Кудрявый говорить ему: „вы не имѣете права заявлять это, такъ какъ неизвѣстно, за что и не утвержденъ“. Васильевъ, Масленниковъ, Ливровъ и др. гласные заявляютъ Нешлову, что будутъ жаловаться въ Сенатъ на неправильныя дѣйствія его, какъ предсѣдателя собранія. Затѣмъ всѣ гласные отъ грязовецкаго уѣзда съ предводителемъ во главѣ Вик. Мих. Волоцкой подходятъ къ В. А. Кудрявцову и благодарятъ его за бывшую его дѣятельность, какъ предсѣдателя губернской земской управы. Читается докладъ о пожертвованіи на войну. Вопросъ балотируется сначала дали сказа: куда асснговать деньги — въ распоряженіе правительства или присоединиться къ организаціи Московскаго земства? Большинство высказалось за направленіе денегъ по второму адресу. Сколько ассигновать? Зубовъ говоритъ, что 100000 р., не больше, но меньше и непремѣнно въ распоряженіе правительства. Нѣкоторые его поддерживаютъ. Вичиевъ говоритъ, что такихъ денегъ земству давать нечитала, такъ какъ запасного капитала у земства нѣтъ, и въ концѣ концовъ эти 100000 придется выколачивать съ земскихъ плательщиковъ — полуголодныхъ мужиковъ, которые и безъ того много уже пожертвовали натурою — своими сыновьями и работниками, взятыми изъ семьи. — и предлагаетъ ассигновать не свыше 25,000 руб. къ помощи семьямъ убитыхъ и раненыхъ съ тѣмъ, чтобы присоединить эту сумму къ Московской земской организаціи, не имѣя на своего основного уполномоченнаго; многіе гласные, и особенно гласные престѣне, поддерживаютъ это предложеніе і Предсѣдатель собранія Нешловъ читаетъ циркуляръ Плеве, недавно изданный и воспрещающій земскіе сходы но пропускаетъ умышленно слова царя пріисленныя въ докладѣ управы, высказанныя уполномоченному Москов. земства князю Львову при представленіи его царю передъ отъѣздомъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ царь благодарить земскихъ дѣятелей за сочувствіе, выраженное пожертвованіемъ. Заставлять Нешлова прочесть эти слова. Врачинскій начинаетъ ожесточенно рукамя и кричитъ: „напомнать имъ на министра, когда самъ царь благодарить земцевъ и ничего не вѣсятъ противъ земскаго союза съ этой цѣлью“. Въ концѣ концовъ постановлено большинствомъ ассигновать къ пользу семей пострадавшихъ на войнѣ 25000 р съ присоединеніемъ къ Моск. зем. организаціи.

На другой день послана на Нешлова жалоба подписанная чел. 15-ю гласными меньшинствомъ. Когда благодарили Кудрявцо, то Врачинскій, между прочимъ, выразилъ пожеланіе дожиться въ недалекомъ будущемъ времени, когда опять увидимъ Кудрявцо предсѣдателемъ губ. зем. управы. Вообще, заѣданіе было бурное.

Ростовъ. Въ серединѣ апрѣля начались у насъ многочисленные аресты; жандармы, видавшись нѣлью вызовать всѣхъ революціонеровъ въ Ростовѣ, совершили свои набѣги самымъ безпересоннымъ образомъ; днемъ и ночью врывались они въ обывательскіе дома и искали „внутреннихъ враговъ“. Такіе набѣги, продолжавшіеся вплоть до первато мая, произвели ужасную панаку среди обывателей, а въ рабочей средѣ тѣмъ временемъ шла прежняя работи.

Какъ 18 апрѣля, такъ и 1 мая были распространены въ большомъ количествѣ майскіе листки (ред. „Искры“ до 10,000, устроено былъ два собранія рабочихъ, на которыхъ ораторы выясняли значеніи майскаго праздника и его международный характеръ, говорили о требованіяхъ, которыя выставилъ международный соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ, сравнивали празднованіе этого дня у насъ и въ Западной Европѣ. Всѣхъ за этимъ была распространена прокламація „Ко всему рабочему народу“ (изд. „Искры“, 4000 экз.), отъ которой рабочіе пришли въ неописанный восторгъ. По полученіи № 64 „Искры“, изъ котораго описывается Якутская бойня, Донской Ком. рѣшилъ немедленно организовать рядъ массовыхъ сходокъ съ цѣлью протеста противъ возмутительнаго акта насилія и избіенія политическихъ ссыльныхъ. На днихъ одна такая сходка состоялась; она была устроена очень конспиративно и сошла чрезвычайно удачно. На ней присутствовало 150 чел. рабочихъ. Познакомивши рабочихъ со всѣми ужасными условіями жизни политическихъ ссыльныхъ и наложивъ всѣ причины, конкретственно вызвавшія протестъ Якутскихъ товарищей, ораторъ коснулся и всѣхъ прежнихъ преступленій правительства, которымъ оно думало и думаетъ уничтожить революціонное движеніе; говорилъ о Кишиневской рѣзнѣ, объ убійствѣ мирно демонстрирующихъ рабочихъ на улицахъ Кіева, Златоуста, Ростова и многихъ другихъ городовъ. Указавши на всѣ эти преступленія царскихъ слугъ, какъ на слѣдствіе всей хишической политики самодержавнаго правительства, ораторъ перешелъ къ вопросу о современномъ народномъ бѣдствіи, — нойнѣ, — которую, помимо воли народа, затѣяло варварское правительство для того, чтобы свинцомъ пуль заглушить стоны и крики истерзаннаго народа и покрыть блескомъ славы сводовинковъ царя. Въ заключеніе были предложена отъ имени Дон. Ком. резолюція, которую приняли рабочіе единогласно. Сходка прошла до того оживленно, настроеніе рабочихъ до того поднялось, что въ продолженіе уже нѣсколькихъ двей среди нихъ только и говорится о героизмѣ Якутскихъ товарищей и о томъ, что „скоро-скоро наступитъ тотъ моментъ, когда вся самодержавная машина затрещитъ въ послѣдній разъ и съ шумомъ провалится въ бездну“. Бодро настроенные, нирно и тихо разошлися рабочіе по домамъ, таи ихъ глубинѣ души своей отрадное чувство, что наши дорогіе товарищи даже за далекой Сибири не перестаютъ бороться съ общимъ намъ всѣмъ врагомъ — проклятымъ самодержавіемъ.

Вотъ текстъ принятой резолюціи: „Поюшая, что убійство и избіеніе политическихъ ссыльныхъ въ Якутскѣ является слѣдствіемъ всего политическаго режима, основывающаго на грубой произволѣ и дикомъ насиліи, собраніе ростовскихъ рабочихъ протестуетъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ новаго звѣрскаго преступленія царскаго правительства и выражаетъ глубокое убѣжденіе, что престуное правительство, приближающее для свивсенія царскаго трона ихъ убійствомъ беззащитныхъ людей, ихъ погромамъ, грабежамъ и безсмысленной войнѣ, не ихъ силахъ уничтожить того революціоннаго движенія, которое пустило глубокіе корни въ народной массѣ, что современный богатырь — рабочій классъ, кровь котораго уже неоднократно проливалась на улицахъ многихъ городовъ, съ еще большей неизбѣжностью низвергнетъ самодержавіе, съ удесятеренной энергіей и увѣренностью направитъ всѣ свои силы на достиженіе той великой цѣли, которую ставитъ себѣ Р. С.-Д. Р. П. Вѣри въ близость крушенія всего самодержавнаго порядка, собраніе шлетъ горячій товарищескій приветъ Якутскимъ борцамъ, оставшимся вѣрными революціонному дѣлу даже въ далекой Сибири, и призываетъ всѣхъ русскихъ гражданъ смѣло и открыто выступить на борьбу съ истиннымъ каиновикомъ всѣхъ современныхъ бѣдствій въ нашемъ отечествѣ“.

Привѣтъ тверскихъ рабочихъ якутскимъ борцамъ.

Героямъ якутинаамъ отъ тверскихъ организованныхъ рабочихъ.

Товарищи! Шестого іюни ки общей сходкѣ нашъ гообинали о Вашемъ геройскомъ подвигѣ... Удаленные отъ всего міра, лишенные всякихъ способовъ плавнадной борьбы за свободу, вы, горсть непримиримыхъ борцовъ, — съ оружіемъ въ рукахъ рѣшили протестовать противъ новыхъ насилій надъ вами нашего звѣрскаго правительства... Мало того, что загнало васъ непроходимыи дебри Сибири, мало того, что осудило насъ на произволеніе изъ ииродическихъ улсаковъ вдали отъ друзей и товарищей, — свопаи послѣдникаи мѣрзвритіаки оно хотѣло отнять вашу жизнь еще безотрадиѣе-и невыносимѣе. Ваъ запретили свиданія съ пріѣзжающими товарищами, отъяснили свободу передвиженія и переписки, урѣзали и безъ того нелвчительное казенное пособіе, одинъ словомъ, захотѣли лишить васъ до положенія зажило погребенныхъ... Но вы не поюрились, вы протестовали, — и одинъ изъ васъ убитъ, другимъ угрожаетъ жестокій судъ.

Товарищи! Мы горднися ваан! Товарищи! Ваше поступокъ — примѣръ для насъ, примѣръ стойкости, непримиримости и отвоя въ борьбѣ за нашу свободу. Мы шлемъ Ваъ свой братскій приветъ, — да поддержитъ онъ Васъ въ минуту унынія и грусти. Вы не одни. За Вамк сожкутыми рядами встанутъ новые борцы, и каждое новое дѣйствіе увеличитъ ихъ число. Да будетъ проклято самодержавіе! Одной рукой оно губитъ народъ на Дальнемъ Востокѣ, а другой — душитъ зачатки свободы!

Долой самодержавіе!

Да здравствуютъ герои якутяне!

Вѣчная память тов. Матлахову!

(Сообщено Тверскимъ Ком. Р. С.-Д. Р. П.)

Къ якутской бойнѣ. Трое ссыльныхъ, не бывшихъ во время осады въ „Романовкѣ“, подали губернатору заявленіе, въ которомъ признаютъ, что, будучи въ то время въ городѣ, оказывали всякую помощь осажденнымъ. Они присоединены къ числу привлеченныхъ къ слѣдствію. Вотъ ихъ имена: Виленскій студентъ, кіевскій студентъ по дѣлу Михлаго Ком., Софья Ивап Поверенель бувь врачъ, по дѣлу Кіевскаго Совѣта Рабочихъ 1898 г., была въ 1900 г. сослана на 5 лѣтъ и Марья Сив Зелюкомъ, по дѣлу Донского Ком. 1898 г. Виленскій содержится на военной гауптвахтѣ. Зелинскаго и Поверженъ оставлены до суда на свободѣ. А. Л. Никифоровъ почему то выслалъ въ село Усть Мая кое.

Нарочей, прибывшимъ въ Якутскъ вскорѣ по окончаніи осады было подано губернатору заявленіе, аналогичное уже помѣщенному въ „Искрѣ“ заявленіи солидаризуется съ „Романовцами“. Подъ заявленіемъ подписались: В. Цейтлинъ, А. Гинзбургъ объ по дѣлу „Юж. Раб.“, 1902 г., Гр. Вейсманъ и Мѣх. Соломъ, 1902 г. Цецилія Дарольцъ и В. Вайнштейнъ органа „Искры“, осенью 1902 г. М. Гальперинъ убѣ „Юж. Раб.“, 1902 г. Залм. Лазаревъ, Вас. Иваровъ, Виторъ Есенчукъ, Е. Тарасовъ и Мельяновой, Ф. Гиммельфарбъ, Анна Розенфельдъ, И. Левинъ, С. Аменскій, М. Каплинъ. Суть отложены до зимы.

Изъ сего Якутск. генералъ-губернатору и министру вн. д послано протестъ по поводу избіенія ссыльныхъ: Трахтенберга Гессельберга, Лучезаи М. Экгауза, Бакаева, Бк. Соколь, Ф. Афанасьевой (жо „Искры“ Татаренко, Рубинштейнъ.

Лондонъ. 26 мая въ ел ечетовой митингъ по поводу избіенія ссыльныхъ въ г. Якутскѣ. Въ устройствѣ митинга приняли участіе шесть политическихъ группъ. Группа Соціалистовъ Р. С.-Д. Р. П., гр. Бунда „Arbeiter Freund“ и гр. „Liberty“ и ирокъ того, Англійское общество и два демократическихъ общества: соціалдемократическое и соціалистическое.

Залъ вмѣщавшій около 2000 человѣкъ, былъ совершенно полонъ. Говорились рѣчи на русскомъ, еврейскомъ, польскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Собранію была представлена на голосованіе та же резолюція, которая была ранѣе принята въ Женевѣ. Въ ней выражается горячій приветъ якутскимъ товарищамъ, протестъ противъ звѣрствъ русскаго правительства и обращеніе ко всѣмъ честнымъ гражданамъ съ призывомъ итти въ ряды борцовъ противъ самодержавія.

Поставленная на голосованіе, резолюція была принята *единогласно*. Результаты голосованія были встрѣчены съ большимъ энтузіазмомъ и многократными *ураа*!“.

Политическіе процессы. „На днихъ (Кіевской?) судебной палатой Михаилъ Назарьевъ (быв. потврб. студ., обв. въ транспортированіи „Союза рус. с.-д.“) присужденъ къ 2½ г. арестантскихъ ротъ. На вопросъ о возможности М. Н. отвѣтить рѣчью о томъ, что такое соц.-дем., чего она добивается, объ отношеніи самодержавія къ разнымъ классамъ, о классовой борьбѣ, о ближайшихъ задачахъ соц. дем. и призвалъ всѣхъ честныхъ людей подъ знамя соц.-дем.

Назарьеву очень не весло: адвокатъ, имѣвшій его дѣло въ СПБ. — Переверзевъ, недавно высланъ въ Вологодскую губ. Мосинскіе адвокаты уклонялись отъ защиты. Пришлось взять защиту на себя брату Назарьева, молодому помощн. прис. повѣр., удручепному неудачами брата. Говорилъ онъ болѣе, чѣмъ емѣло, но судъ его не останавливалъ, видимо сочувствуя положенію двухъ братьевъ, только взвсмъ представившихъ середъ судьями.“

По словамъ легальныхъ газетъ, недавно военными судомъ въ Смоленскѣ осужденъ за революціонную пропаганду среди солдатъ рядовой Дайновскій — на *безсрочную каторгу*; другой рядовой приговоренъ къ военной тюрьмѣ, третій оправданъ.

Къ свѣдѣнію всѣхъ революціонеровъ!

Добыто въ одной изъ жанд. управленій.

Списокъ охранныхъ отдѣленій и состоящихъ ори нихъ завѣдующихъ наружнымъ наблюденіемъ съ указаніемъ адресовъ тѣхъ и другихъ.

Охранныя отдѣленія и завѣдующіе наружнымъ наблюденіемъ.	Адресъ охранныхъ отдѣленій.	Адресъ завѣдующихъ наружнымъ наблюденіемъ.	Отвѣтка въ перев. адр. спр. отд.	Отвѣтка въ перлюстр. кабинетъ.
Тифлисское: Иванъ Ивановичъ Антоновъ, письмоводитель.	Тифлисъ	Г. Тифлисъ, Михайловскій пр., д. Самойловичъ, № 129.		
Уфимское: Иванъ Ивановичъ Прудниченковъ.	Уфа.	Г. Уфа, Воскресенская ул., д. Манеотовой.		
Иркутское: Павелъ Егоровичъ Сергѣевъ, консультантъ по Е. Смирновъ.	Иркутскъ	Г. Иркутскъ, 3-я Солдатская ул., д. Бѣлоскаго, № 13.		
Таврическое: 1. письмоводитель Павелъ Алексѣевъ Лавскій. 2. Гавріилъ Александровичъ Алексѣевъ.	Симферополь.	Г. Симферополь, Старопочтовая ул., д. Блаовой, № 4. Г. Севастополь, Пушкинск. у., д. Уиковскихъ, № 22.		
Донское: Яковъ Панителей-ковичъ Авѣенковъ.	Ростовъ на Дону.	Г. Ростовъ к/Д., Батицевская у., д. Горянной, № 4.		
Казанское: Павелъ Васильевъ Машковъ.	Казань.	Г. Казань, ул. Вторая Гора, д. Дроздова.		
Нижегородское: полицейскій регистраторъ Мих. Яковичъ Рождественскій.	Н.-Новгородъ.	Г. Нижній Новгородъ, Старо-солдатскій оберъ., д. Пуганова, № 10, кв. № 8.		
Одесское: полицейскій регистраторъ Андрей Тимоѳѣевъ.	Одесса.	Г. Одесса, Успенская ул., домъ № 14, кв. № 10.		
Кіевское: Игнатій Никитичъ Желѣзняковъ.	Кіевъ.	Г. Кіевъ, Кудрявцево-Куд-рявская улица, д. № 29.		
Бессарабское: полицейскій регистр. Никитъ Лаврановичъ Сотниковъ.	Кишиневъ.	Г. Кишиневъ, Садовая улица, д. № 26.		
Харьковское: Иванъ Климентьевичъ Клименковъ.	Харьковъ.	Г. Харьковъ, Михайловскій переулокъ, д. № 7		
Томское: Алексѣй Николаевичъ Крашенинниковъ.	Томскъ.	Г. Томскъ, Пѣсной переул., д. Горбунова.		

Архангельскъ. 4 мая. Послѣднее время изъ ссыльныхъ, отбывшихъ „стонокъ, почти никого не оставляютъ въ городѣ, а разсылаютъ по отдаленнымъ селамъ и деревнямъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ уже не хватаетъ квартиръ. Число ссыльныхъ въ Архангельской губерніи достигло уже почти 600 человѣкъ. Ужасно, отпрвляемаго 29 сего мая уѣздъ изъ мѣстной тюрьмы, вышло нѣкоторое столкновеніе съ администраціей говорятъ, ссыльные требовали поѣзду до пароходной пристани. По результатъ, изъ производства на пароходную пристань усиленной конвой и такъ называемый шестерки, жандармскій офицеръ и другіе чины. Нѣкоторые изъ ссыльныхъ были ранѣе знакомы и очень обрадовались.

Въ дополненіе къ уже указаннымъ ссылкамъ, назначенныя желаніе итти на войну могу назвать слѣдующихъ: Щербакъ и Данилевъ (Сола), Малышевъ (Кем. Алексѣевъ, Лысенко (Онега), а по всей губерніи человѣкъ 8-10. Это все большею частью лица малосостоятельные, отъ которыхъ товарищи отпитались послѣ ихъ ареста. Между прочимъ, нѣкоего изъ нихъ не могли вымогвать взять въ дѣйствующую армію.

Въ настоящее время здѣсь междуцарствіе. Прежній губернаторъ уѣхалъ, а новый еще не пріѣхалъ, и исправляющій должность губернатора вице-губернаторъ фонъ Лилиенфельдъ-Тоаль, боясь повлать виновнымъ, на всѣ просьбы ссыльныхъ отвѣчаетъ: „я разсмотрю ваше дѣло“, хотя бы дѣла никакого и не было, а то и просто отказываетъ. Такъ, двухъ-трехъ не разрѣшилъ поѣздки въ Соловецкій монастырь, благодаря ему же, кажется, отказано по врачебному докладу одному ссыльному для леченія дѣтей и т. д.

Изъ другой области наиболѣе интересенъ фактъ образованія мѣстнаго комитета Р. С.-Д. Р. П., выпустившаго „Архангельскій листокъ“ № 1 (на гектографѣ, въ которомъ, между прочимъ, привелсти ряъ корреспонденцій рабочихъ, и „Краткій очеркъ рабочаго движенія въ Архангельскѣ“ (тоже на гектографѣ). Затѣмъ образовалась „Группа соціалдемократовъ Дальняго Сѣ-

[1] На днихъ же въ Московскомъ губ. земскомъ собраніи, по вреки выборовъ новаго предсѣдателя, собраніе, по предложенію предводителя дворянства вн. Трубецкого, благодарило за энергичную и полезную дѣятельность бывшаго, неутвержденнаго имъ, предсѣд. управы Шипова.

вера", выпустившая рядъ листковъ (на гектографѣ) — до 10, по 200-300 экземпляровъ каждаго: нѣсколько о войнѣ, перепечатки изъ „Искры", о Якутской исторіи, къ обществу, къ учителямъ и учительницамъ, программу группы и пр.

За послѣднее время было нѣсколько удачныхъ побѣговъ.

Въ погонѣ за нелегальной литературой.

М. Н. П. Секретно.

Казанскій Учебн. Округъ.
Инспекторъ нар. учил.
(2-го района Вятской губ.
(27) апрѣля 1904 г. № .

По распоряженію начальства прошу Васъ, Милостивая Государыня, въ случаѣ полученія Вами какихъ-либо преступныхъ воззваній или запрещенныхъ изданій, тотчасъ же выслать ихъ мнѣ, съ обозначеніемъ, когда и какимъ путемъ (по почтѣ или инымъ способомъ) Вы ихъ получили. При этомъ считаю необходимымъ предупредить Васъ, что удержаніе Вами означенныхъ изданій повлечетъ за собой законную отвѣтственность и немедленное Ваше удаленіе отъ должности.

Въ прочемъ настоящаго секретнаго предложенія прошу Васъ на немъ расписаться и выслать его мнѣ обратно, никому не разглашая о содержаніи его.

Инспекторъ.....
Читали: .....

Кубанская область. Двухмилліонное населеніе Кубанской области до послѣдняго времени представляло дѣвственное поле для соціалъ-демократической пропаганды и агитаціи. Попытки пропаганды въ Екатеринодарѣ, Новороссійскѣ и другихъ городахъ были слишкомъ разрозненны и несистематичны, исходили, большей частью, отъ пріѣзжей молодежи и выселянъ изъ другихъ городовъ рабочихъ, и обыкновенно оканчивались съ отъѣздомъ случайно заброшенныхъ пропагандистовъ. Даже въ такихъ сравнительно крупныхъ рабочихъ центрахъ, какъ станица Тихорѣцкая и Новороссійскъ, никогда не существовало прочной организаціи, и почти на было попытокъ въ этомъ направленіи. Рабочее движеніе въ этихъ центрахъ въ концѣ 1902 и 1903 годахъ явилось отчасти отраженіемъ ростовскихъ событій и развивалось вполнѣ стихійно.

Лѣтомъ прошлаго года въ Екатеринодарѣ, наконецъ, образовалось „Соціалъ-демократическая группа организованныхъ рабочихъ", которая начала систематическую пропаганду среди рабочихъ и выпустила нѣсколько прокламацій по поводу стачекъ. Вопросъ о расширеніи дѣятельности этой организаціи и о выступленіи ея въ качествѣ комитета Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи нѣсколько разъ обсуждался членами группы и въ началѣ этого года рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ. Среди возраженій противъ такого выступленія главное заключалось въ томъ, что при отсутствіи въ Кубанской области сплоченнаго фабричнаго и заводского пролетаріата, дажа солидной организаціи нельзя будетъ прочно укорениться въ мѣстномъ населеніи. Посмотримъ, такъ ли это? Можно ли революціонной соціалъ-демократіи разсчитывать на успѣхъ въ черноморскихъ кругахъ рабочаго класса Кубанской области?

До конца 60-хъ годовъ вся огромная территорія Кубанской области принадлежала кубанскому казачьему войску, и лицамъ не казачьяго сословія запрещалось даже селиться и пріобрѣтать какую либо собственность на земляхъ казачьяго сословія. Ни однимъ силами этого сословія, подавленнаго поголовной службой, экономическое развитіе области не подвигалось впередъ, и правительство принуждено было въ 1868 г. издать законъ, которымъ разрѣшалось всѣмъ лицамъ другихъ сословій пріобрѣтать на правахъ собственности дома и другія строенія съ усадьбами на войсковыхъ земляхъ. Послѣ изданія этого закона, втеченіе только пяти лѣтъ количество переселявшихся въ Кубанскую область изъ другихъ губерній, такъ называемыхъ „иногородныхъ", достигло болѣе 200.000. Въ 70 и 80 годахъ притокъ иногородныхъ продолжался, а съ нимъ экономическій ростъ и разслоеніе на классы населенія области. Образовались торгово-промышленные центры, какъ Екатеринодаръ, Армавиръ, Новороссійскъ, Майкопъ, станицы Тихорѣцкая, Невинномысская, Лабинская и др. Въ настоящее время лицъ не-казачьяго сословія въ области болѣе 1.100.000, но почти вся земля остается въ рукахъ казаковъ и войска. Почтя 80% всей земли принадлежитъ имъ и назнѣ, и около 10% земель, пожалованныхъ въ частную собственность за службу на Кавказѣ, и потомственной собственности войсковыхъ чиновниковъ. Изъ 3.264.000 дес. находившихся въ 97 году подъ посѣвами, на казачій землѣ было 3.076.000. На однихъ войсковыхъ земляхъ иногородныхъ живетъ болѣе 700.000. Выдѣлившіе изъ себя крупныхъ торговцевъ, промышленниковъ и земельныхъ собственниковъ, иногородніе въ массѣ, лишенные земли, живутъ значительно бѣднѣе киренного населенія и добываютъ средства, главнымъ образомъ, наемнымъ трудомъ въ качествѣ рабочихъ у казаковъ, промышленниковъ, на желѣзной дорогѣ и въ качествѣ арендаторовъ небольшихъ участковъ казачьихъ земель. Около 250.000 иногородныхъ, живущихъ постоянно въ станицахъ, не имѣютъ буквально „ни кола, ни двора".

Въ 80 хъ годахъ начинается, вмѣстѣ съ пбшимъ собираніемъ силъ реакціи, рядъ административныхъ мѣръ, направленныхъ противъ иногородныхъ и стремившихся искусственно поддержать „древній обычай, благочестіе, уваженіе къ старшимъ, чинопочитаніе, кои присущи назначему населенію и стѣснали ему милость монарховъ" (Приказъ военнаго министра 1892 г.).

Началось настоящее гоненіе на иногородныхъ. Указъ Александра III, измѣнявшій законъ 68 года въ томъ смыслѣ, что для пріобрѣтенія усадьбы необходимо разрѣшенія станичнаго общества, былъ оглашенъ административнымъ путемъ, такъ какъ сенатъ отклонилъ его обнародованіе. Нѣсколько сотенъ тысячъ иногородныхъ отдано было въ полное распоряженіе станичныхъ правленій. Казаки составляли приговоры, воспрещавшіе сдавать землю въ аренду иногородныхъ. Почти во всѣхъ станицахъ посаженная плата за усадьбу была повышена до пяти копеекъ съ кв. саж., т. е. 125 р. въ годъ за десятину. Это былъ налогъ на право жительства а средство для выселенія уже осѣдлыхъ иногородныхъ. Составляя во многихъ станицахъ большинство населенія, иногородніе часто не могутъ посылать своихъ дѣтей въ школы, они лишены медицинской помощи, не имѣютъ права на своихъ усадьбахъ безъ разрѣшенія станичнаго правленія строить новые дома, ремонтировать старые. Бывали случаи, что атаманы назначали царкуляры, запрещавшіе иногороднимъ носить бешметы, пояса, стричь голову.

Но и господствующее сословіе стоитъ наканунѣ кризиса. Обремененное поголовной службой, учебными сборами, расходами на обмундировку и вооруженіе, назначеніе во многихъ станицахъ не въ состояніи нести эти повинности, и въ массѣ быстро разоряется. Въ другихъ, болѣе богатыхъ земельнымъ просторомъ станицахъ, казаки, чтобы отбыть повинности, принуждены залѣзать въ долги и по возвращеніи со службы попадаютъ въ кабалу своихъ обществъ или болѣе зажиточныхъ станичниковъ.

Развивающіяся экономическія силы разрушаютъ съ каждымъ днемъ казачество, среди котораго тоже происходитъ разслоеніе на классы. Тщетно областная администрація, путемъ административнаго воздѣйствія, старается поддержать „опору престола" — издаетъ циркуляры, запрещающіе передѣлы казачьихъ земель на волгіе сроки, отдачу въ аренду иногородныхъ земель болѣе, чѣмъ на одинъ годъ и пр. Циркуляры оказываются столь же безсильными передъ экономической необходимостью, какъ молебны и Николаи-чудотворцы самодержавія передъ японской артиллеріей и современнымъ гражданскимъ строемъ Японіи.

Передъ Кубанскимъ Комитетомъ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи стоитъ широкая задача организаціи пролетаріата въ такихъ центрахъ, какъ Новороссійскъ, Армавиръ, Екатеринодаръ, Тихорѣцкая и пр; имѣетъ съ тѣмъ, онъ долженъ повнять агитацію противъ самодержавія среди всего населенія Кубанской области. Исторіи заявляла такой крѣпкій узелъ вокругъ царскаго правительства, что даже такія мѣры, какъ уничтоженіе казачества, уравненіе въ правахъ иногородныхъ, свобода распоряженія землей могутъ быть проведены только вмѣстѣ съ крушеніемъ самодержавнаго строя. Не намъ, конечно, жалѣть объ этомъ. Взявъ на себя эту задачу, революціонная соціалъ-демократія укрѣпитъ свое положеніе среди сотенъ тысячъ безземельнаго пролетаріата нашей области, который быстро и легко сознаетъ свои классовые интересы, какъ только, вмѣстѣ съ крушеніемъ самодержавія, съ него спадутъ корпоративные путы отжившаго казачества.

Надо замѣтить, что пропагандѣ и агитаціи нашего комитета должно оказать большое содѣйствіе существованіе среди иногородныхъ и казаковъ Кубанской области нѣсколькихъ десятковъ тысячъ сектантовъ, по преимуществу, рапіоналистическихъ сектъ. Они оказываются очень воспріимчивыми къ соціалъ-демократической пропагандѣ. У Кубанскаго Комитета есть уже нѣкоторый опытъ въ этомъ отношеніи. Такъ, прошлой аимой, одинъ изъ членовъ комитета ѣздилъ на собраніе сектантовъ въ нѣсколько десятковъ человѣкъ и поспарался на этомъ собраніи разсѣкть тѣ сплетни и клеветы о соціалъ-демократахъ, которыя обычно распространяются полиціей и духовенствомъ. Рѣчь его на эту тему была принята восторженно, и сектанты, къ особенности молодежь, пожелали вступить въ болѣе тѣсныя сношенія съ комитетомъ. Во многихъ станицахъ Кубанской области часто происходятъ такія собранія сектантовъ, гдѣ бываетъ иногда нѣсколько сотенъ человѣкъ. На нихъ почти всегда можно выступить съ пропагандой соціалъ-демократическихъ идей.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Государственный Совѣтъ о праздничномъ отдыхѣ.

По поводу высочайша утвержденнаго 10 мая 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта:

„Оно (это мнѣніе представляетъ каждому свободу располагать своимъ временемъ, какъ кому угодно; оно снимаетъ одно изъ лишнихъ путъ, которое безъ нужды лежало на личности русскаго человѣка".

(*Кіевскія Отклики* № 148).

Государственный Совѣтъ раскрѣпощаетъ „личность русскаго человѣка"! Не странно-ли? Мы знаемъ, какая оргія реакціи царитъ теперь въ Россіи; мы знаемъ, съ какой неумолимой послѣдовательностью все новыя и новыя путы „безъ нужды" накладываются на „личность русскаго человѣка". И вдругъ! Что это?

Сущность новаго закона состоитъ въ томъ, что отнынѣ: „добровольное занятіе работой въ воскресенье, праздничные и торжественные дни, церковные и гражданскіе, предоставляется усмотрѣнію каждаго, и какая власть не должна чинить трудящимся какихъ-либо въ семъ препятствій". Въ этомъ положеніи либеральная пресса усмотрѣла *умный жестъ лишнихъ путъ, лежащихъ на личности русскаго человѣка*, и легковѣрный обыватель можетъ отсюда начать строить надежды на *„новый курсъ"*. Но посмотримъ ближе мотивировку! Можно ли изъ нея увидѣть, что Государственный Совѣтъ шелъ этимъ закономъ на встрѣчу инстинктивно могающей подъ тяжестью всякихъ путъ „личности русскаго человѣка". Нѣтъ! на этотъ счетъ Государственный Совѣтъ ясно и опредѣленно говоритъ: „всякій за неурочную пору перерывъ ихъ (полевыхъ работъ) наноситъ невсчислимые убытки сельскому хозяйству, являющемуся главной осевой народнаго благосостоянія". По этому поводу Государственный Совѣтъ „всецѣло раздѣляетъ убѣжденіе министра земледѣлія и гос. имущ. о вредномъ на правильное теченіе сельскохозяйственной жизни вліяніи излишняго гдѣ норма?) числа нерабочихъ дней". Гос. Совѣтъ находитъ, что и вообще наше сельское населеніе такъ некультурно, что ему и *праздновать не нужно*. Такъ! Это непосредственный выводъ изъ его заключенія! *„Но сложившіяся въ крестьянской средѣ*, читаемъ мы, *бытовыя условія празднованія нерѣдко соединяются съ разгуломъ, продолжающимся иногда далеко за предѣлы признаннаго дня"*. Съ этимъ зломъ, по мнѣнію Государств. Совѣта, правительство до сихъ поръ неправильно боролось. Вмѣсто того, чтобы *„содѣйствовать распространенію въ средѣ сельскаго населенія разумныхъ взглядовъ на сущность праздника"*, оно *„не только не противодѣйствовало излишнимъ празднованіямъ, а напротивъ того, считало своей обязанностью ревностно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ праздничные они никакихъ работъ не производилось"*. И такому неправильному отношенію Государ. Совѣтъ рѣшилъ положить конецъ. Лучшимъ средствомъ „для распространенія разумныхъ взглядовъ на сущность празднованія" — онъ призналъ не праздновать. Народъ некультуренъ, у него дурная привычка проводить праздники въ разгулѣ, „разгулъ затягивается и за предѣлы праздниковъ", — слѣдовательно, тѣмъ меньше будетъ праздниковъ, — тѣмъ лучше. и уже во всякомъ случаѣ не имѣетъ смысла „реяность слѣдить за тѣмъ, чтобы въ праздничные дни никакихъ работъ не производилось".

Такова логика Государственнаго Совѣта!

Мы явимъ, что сущность, основная задача этого новаго закона — противодѣйствовать вреду, причиняемому сельскому хозяйству праздниками крестьянъ. *„Сельское хозяйство — основа народнаго благосостоянія"*, чѣмъ крестьянинъ больше работаетъ, тѣмъ это выгоднѣе для сельскаго хозяйства. И вдругъ, правительство въ лицѣ своихъ агентовъ запрещаетъ крестьянамъ работать, когда они этого хотятъ! Возможность такого явленія находится въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи со всей тенденціей, со всѣмъ существомъ нашего строя: все богатство наше выкачивается въ трудъ производителей; съ каждаго дня трудящихся, съ каждаго часа ихъ труда большая или меньшая толика отнимается и всѣ эти отнятые трудовые часы наполняютъ амбары и карманы правящихъ классовъ. Слѣдовательно, чѣмъ больше производитель работаетъ, — тѣмъ это выгоднѣе правящимъ классамъ, и вдругъ *запрещеніе работать, когда этого желаетъ трудящіеся*. Чѣмъ крестьяне будутъ больше работать, тѣмъ хлѣба будетъ больше. Это аксіома, ясная всякому ралѣтелю о народномъ благѣ. Будутъ ли крестьяне болѣе сыты, если они будутъ больше работать — въ этомъ позволительно сомнѣваться, но хлѣба будетъ больше, если не у крестьянъ, то въ амбарахъ помѣщиковъ и купцовъ. И въ интересахъ нашего сельскаго хозяйства кужно, *чтобы крестьяне имѣнные праздновали*. Благодарк скрытымъ, замаскированнымъ классовымъ соотношеніямъ у крестьянъ тоже существуетъ убѣжденіе, что, если они будутъ больше работать, то имъ лучше будетъ. Прикованные суррогатомъ, фикцией собственности къ психологіи собственниковъ, они не легко могутъ разгадать причину своей бѣдности, и потому все удлиняютъ и удлиняютъ свой рабочій день, все больше и больше труда вкладываютъ въ свою десятину и не замѣчаютъ, что вливаютъ свою работу въ бездонную бочку Данаидъ. И получалась любопытная картина: *правительство, стоящее на сторожѣ праздпованія противно интересамъ сельской промышленности и жизненныхъ массъ производителей*...

Положимъ, этотъ новорлантъ между агентами правительства и производителями встрѣчался довольно рѣдко; аг меловые мѣсяцы своего начальствованія молодые и не въ мѣру прыткіе земскіе, крестьянскіе и прочіе начальники. считая себя представителями и охранителями высшихъ категорій *„вѣры и престола"*, разрѣшались иногда такими мѣрами въ заботѣ о народномъ времяпровожденія и религіозномъ настроеніи. — и привлекали крестьянъ къ отвѣтственности за работу по праздникамъ; но, въ общемъ, это находится въ такомъ рѣзкомъ противорѣчіи со всей тенденціей и складомъ нашей жизни, что случаи такіе бывали относительно рѣдко, и наша либеральная пресса больше возмущается самой возможностью *такого* амбулатства властей.

Но какъ вообще могъ такой законъ сохраниться и оставаться до сихъ поръ въ силѣ? Причина ясна: церковь слишкомъ дѣятельный помощникъ эксплуататорскихъ классовъ и правительства, чтобы они не были готовы приносить ради нея подчасъ и крупныя жертвы. И нужны уже рѣзкіе диспармоніи, рѣзкопротиворѣчіе, чтобы отъ этого лучшаго украшенія и опоры нашего строя-они рѣшились отколоть частицу. Но когда наступные интересы этого требуютъ — какъ шелухя, отлетаютъ хамскія, христіанскія добродѣтели. И напрасно поетъ Государственный Совѣтъ о томъ, что „всякая мысль о колебаніи высокаго значенія праздничныхъ и торжественныхъ дней была бы, конечно, самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнута какъ обсуждавшимъ это дѣло совѣщаніемъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ"; напрасно съ хамскимъ нелерѣміемъ онъ увѣряетъ, что *„освященное вѣрою и благочестіемъ въ теченіе вѣковъ почитаніе христіанъ начало праздничнаго отдыха должно и впредь оставаться незыблемымъ"*! Это ложь! Ложь для настоящаго, еще большая ложь для близкаго будущаго! Уже и теперь для милліоновъ труженниковъ этого *„незыблемаго начала"* не существуетъ; у наемныхъ рабочихъ оно отнято нанимателями, у арестьянъ тѣми эксплуататорами крестьянскаго труда всякихъ видовъ и формацій, которые косвенными образомъ, въ видѣ налоговъ, податей, заставляютъ крестьянина удлинять и удлинять свой рабочій день.

Народъ голодаетъ, недоѣдаетъ, народъ изнемогаетъ подъ тяжестью налоговъ, народъ выраждается подъ бременемъ непосильнаго труда и некультурности своей, а Государственный Совѣтъ идетъ ему на помощь не облегченіемъ налоговъ, не увеличеніемъ бюджета на подъемъ его культурности, — нѣтъ! онъ поступаетъ много проще: онъ желаетъ уменьшить число праздниковъ, тѣмъ болѣе, что, по своей малокультурности, народъ то и празднуетъ не умѣетъ, какъ слѣдуетъ. Какое дѣло Государственному Совѣту до того, что эти праздники — это быть можетъ безсознательное пріспособленіе и самозащита изнуреннаго и ослабленнаго хронпческихъ недоѣданіемъ организма? Зачѣмъ ему спускаться въ глубину; въ анализъ всего положенія крестьянъ?! Онъ хорошо знаетъ, что этотъ анализъ будетъ чреватъ неприятными для него открытіями; много проще *увеличить число рабочихъ дней*. А то, что на пути стоитъ „благоговѣйное, освящепное вѣками начало праздпованія" — не бѣда! Это начало уступитъ мѣсто заботѣ о свободѣ совѣсти. И либеральная печать даже запоетъ *объ устраненіи путъ, лежащихъ на личности русскаго человѣка*!

Вся фальшь, все хамжество наіізній о томъ, что не слѣдуетъ насильно заставлять праздновать тѣхъ, кто хочетъ работать, — рѣзко видно изъ того фокуса-покуса, который продѣлалъ Государственный Совѣтъ, исключивъ подъ шумокъ изъ статей 300 общаго учрежд. губернскаго (свод. зак. т. II.) и 24 устава о предупр. и пресѣч. каказ., содержащееся въ нихъ указаніе на воспрещеніе производства въ воскресенья и праздничные дни публичныхъ и казенныхъ работъ. Чѣмъ можно мотивировать эту отмѣну? Намое отношеніе имѣетъ этотъ законъ къ тому, что каждый можетъ свободно праздновать или работать, какъ ему заблагорассудится? Нѣдь здѣсь дѣло идетъ ке о работахъ *для себя*, а о *казенныхъ и публичныхъ*! Какъ мотивъ для отмѣны приводится дешевая софистика на ту тему, что подъ публичными, могутъ пониматъ *работу на публику*, а такое пониманіе можетъ имѣть кежелательныя послѣдствія. И вотъ, вмѣсто того, чтобы соотвѣтствующимъ разъясненіемъ предупредить возможность такого ошибочнаго распространительнаго толкованія, и все же оставить этотъ законъ, какъ несомнѣнно стоящій на стражѣ „благоговѣйно почитаемаго христіанами начало праздпованія", — вмѣсто этого Госуд. Совѣтъ подъ шумокъ отмѣняетъ весь законъ отмѣняетъ запрещеніе *принуждать* къ работѣ въ праздники.

Чему же насъ учитъ эта странпчка изъ жизни Государственнаго Совѣта?

Понятно, мы хорошо знаемъ, какъ безсмысленно существованіе закона, дающаго уряднику, начальнику земскому, крестьянскому или какому бы то ни было другому, право *принуждать* приходить въ благоговѣйное настроеніе и потому ке работать, но по поводу отмѣны Госуд. Совѣтомъ этого закона ликовать и пѣть о раскрѣпощеніи личности — не приходится. Рабочій классъ долженъ изъ этого мнѣнія Госуд. Совѣта понять, что та *„незыблемость воскресенія отцамъ"*, которая проистекаетъ изъ религіознаго отношенія къ праздникамъ и которая является собственно безсознательной самозащитной организма противъ гибельности безпрерывнаго труда, — что эта благоговѣйность къ праздпику, какъ нѣ религіозному инстпнкту, *не интересантна напора растущей потребности во все большей и большей эксплуатаціи трудящихся*.

В. Таскинъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Майскіе дни въ Сибири.

Томскъ. 18 апрѣля были распространены дня майскія прокламаціи отъ Союза в одна отъ мѣстнаго комитета, напечатанныя въ союзной типографіи. Послѣ провала мѣстной союзной типографіи появленія майскихъ прокламацій произвело оживленное впечатлѣніе на публику и ошеломляющее на полицію. Послѣ провала союза и въ Иркутскѣ, полиція полагала, что «Песенка „Союза" спѣта... Демонстраціи, конечно, нельзя было ожидать, но полиція сильно безпоконлась и даже, какъ говорятъ, устраивала засады.

Иркутскъ. Первоз мая у насъ прошло тихо. Поперекъ ожиданію обывателей и полиціи, «бунта» не было. Въ ночь на 17 и 18 апрѣля по городу въ большомъ количествѣ было распространены прокламаціи Сиб. Соц. Д. Союза. Жандармерія, убѣжденная, что послѣ провала двухъ типографій Сиб. Союза: красноярской въ—октябрѣ и Томской — въ мартѣ, крамолы въ Сибири уничтожена окончательно, должна была снова приняться за энергичное вылавливаніе крамольниковъ. Утромъ 18 апрѣля начальникъ охранпаго отдѣленія доносилъ по телеграфу въ департаментъ полиціи: «17 и 18 апрѣля были выпущены типографскимъ путемъ и распространены прокламаціи Сиб. Соц. Д. Союза», далѣе слѣдовалъ шифръ. Днемъ и ночью по городу разгуливали усиленныя солдатами конныя и пѣшія полицейскіе патрули. Генералъ-губернаторомъ Кутайсовымъ было приказано держать наготовѣ двѣ роты солдатъ. Повидимому, полиція и жандармерія энергично готовилась къ демонстраціи. Около 500 шт. прокламацій было распространено въ казармахъ. Солдаты охотно читали листки. Многіе изъ нихъ захватили листки съ собой на востокъ. Чельфебель одной роты собиралъ солдатъ, прочиталъ имъ прокламацію, а затѣмъ, ни слова ни прибавивъ отъ себя къ прочитанному, велѣлъ ротѣ разойтись. Послѣ прочтенія начались дебаты, нѣкоторые изъ солдатъ не соглашались съ прокламаціей и говорили, что война нужна и полезна имъ, но такіе принуждены были скоро сдаться на неотразимые доводы тѣхъ, которые защищали листки (это фактъ). Нутайсовъ, увѣренный, что «крамола» уничтожена, распространеніе среди солдатъ прокламацій пріиялъ — какъ передалъ, за личное оскорбленіе и распорядился сдѣлать массовые обыски; но до сихъ распоряженіе почему то не приведено въ исполненіе[1]. — 23 апр. изъ Иркутска отправили въ Маньчжурію Иркутскіе и Енисейскіе полки. Большинство солдатъ были пьяны. Нѣкоторые плакали — на войну идутъ не охотно. Съ однихъ изъ отправлявшихся солдатъ удалось разговориться. Они говорили: „какую пользу онъ получитъ отъ завоеванія Маньчжуріи?" — солдатъ, ухмылись отвѣтилъ: „я понимаю все: знаю, кому нужна война съ Маньчжуріей. Мы вѣдь, добавилъ онъ, нелавно читали „кое что" и захватили съ собой".

[1] Только что получено сообщеніе о массовыхъ арестахъ: въ ночь на 19 мая арестованы: Шнейдесманъ, Бронштейнъ, ученики промышленнаго училища: Алексѣй, Максаковъ, Феденовъ, Харитонова.

Верхнеудинскъ. Здѣсь въ первый разъ были разбросаны и расклеены прокламаціи Сиб. Сод.Д. Союза. На обывателей ухазанного городишка (въ Верхнеудинскѣ около 10-ти тысячъ жителей) распространеніе листковъ произвело сильное впечатлѣніе. Обыватель, до сихъ поръ не говорившій ни о чемъ, кромѣ войны, заговорилъ о политикѣ, о какой то революціонной партіи, „о внутреннихъ врагахъ" отечества. Одни изъ обывателей утверждали, что подобныя „телеграммы" (такъ верхнеудинскій обыватель называетъ агитаціонные листки) могутъ распространяться только врагами отечества"—„жидами". Другіе, вообротъ умывали, что противъ войны могутъ говорить и писать только хорошіе люди". Листки читались съ большимъ интересомъ. Передаютъ такую картину: стоитъ на улицѣ двое „почтенныхъ" людей съ нокардами и читаютъ вслухъ прокламаціи, около нихъ кучка слушателей. По окончаніи чтенія слушатели задаютъ цѣлый рядъ вопросовъ такого рода: „кто это пишетъ? Гдѣ можно достать эти телеграммы? Можно ли ихъ выписать? Куда нужно объ этомъ написать?" и т. д. Тогда одинъ изъ читавшихъ, тотъ самый, который читалъ вслухъ прокламацію, замѣтилъ, что „эти телеграммы достать очень просто, нужно только сходить на берегъ и тамъ подъ водной ихъ сколько угодно". Нѣкоторые изъ слушателей идутъ туда и, дѣйствительно, въ указанномъ мѣстѣ находятъ эти-„телеграммы". Какъ попали туда листки, это объяснилъ потомъ одинъ лавочникъ. Утромъ 18 апрѣля, разсказываетъ онъ, къ нему въ лавку зашелъ нищій и, подавая прокламацію, сказалъ, что одинъ господинъ, давши ему денегъ, просилъ раздавать эти „телеграммы". Лавочникъ, прочитавъ прокламацію, посовѣтовалъ нищему бросить ихъ „куда побудь подъ лодку", объяснивъ, это за это ему будетъ плохо. Испуганный нищій послѣшилъ ихъ точности послѣдовать совѣту лавочника. Нѣсколько прокламацій попало и къ солдатамъ. Въ Верхнеудинскѣ въ это время находился запасной батальонъ, фельдфебель одной роты, прочтя мѣсяцъ листокъ, велѣлъ забить тревогу. Собравшимся солдатамъ онъ объяснилъ, что ихъ скоро распустятъ по домамъ, такъ какъ съ японцами заключено примиреніе. Какова же было разочарованіе солдатъ, когда на другой день командиръ батальона объявилъ о немедленномъ выступленіи въ походъ, для пополненія полковъ дѣйствовавшихъ на Ялу. Нѣкоторые, недоумѣвая, зачѣмъ это ихъ посылаютъ въ Маньчжурію, состоявшагося уже „примиренія" обратились къ фельдфебелю за разъясненіемъ, но фельдфебель, получившій хорошую головомойку отъ своего начальника за превратное пониманіе прокламацій сердито отвѣчалъ: „пошли вонъ. Не ваше дѣло".

Чита. Въ ночь на 26 апрѣля и 1 мая въ городѣ и на дальнемъ вокзалѣ (въ мастерскихъ и депо) распространены были прокламаціи четырехъ видовъ: два прошлогодніхъ изд. Сиб. Ком. („Готовьтесь къ 1-му маю" и „Первое мая") и два изд. Сиб. Союза. Всего прокламацій распространено было 2000 шт. Демонстраціи, само собой, разумѣется, не было; они была бы просто разстрѣломъ демонстрантовъ, хотя начальство готовилось къ демонстраціи. Привлекаемъ объявленіе губернатора, развѣшанное по улицамъ въ ночь 25 апрѣля: „Дорожныя и другія рабочіе, подстрекаемые злонамѣренными людьми, склонны произвести нарушеніе общественнаго порядка посредствомъ устройства уличныхъ демонстрацій. Рабочіе, среди которыхъ преступные люди подбрасываютъ разнаго рода воззванія и прокламаціи съ намѣреніемъ побудить ихъ на неповиновеніе начальства и нарушеніе общественнаго порядка, могутъ откликнуться на ихъ призывы, не сознавая того, что они тѣмъ самымъ совершаютъ преступленіе, строго караемое закономъ вообще, а въ настоящее время въ особенности. Въ цѣляхъ предупрежденія возможности возникновеній безпорядковъ, считаю, съ своей стороны, необходимымъ предварить рабочихъ и другихъ лицъ, что всякій подстрекатель, зачинщикъ — нарушитель общественнаго порядка и спокойствія, какъ и всякій, кто окажетъ изъ нихъ неповиновеніе начальству, будетъ безъ всякаго снисхожденія подвергнутъ наказанію по всей строгости законовъ военнаго времени".

Г. Чита, 30 апрѣля 1904 г. исправляющій должность губернатора Бѣломѣстковъ.

Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ работъ перваго мая не было, въ депо на половину работали рабочихъ въ мастерскихъ 900 ч., въ депо около 200. Ю кавакоръ съ нагайками и рота солдатъ ожидали на дальнемъ вокзалѣ начала демонстраціи.

Никакихъ собраній перваго мая не было въ виду крайней опасности. Дѣло въ томъ, что не задолго передъ тѣмъ распространены были въ массѣ прокламаціи „Ко всѣмъ", „Ко всѣмъ работницамъ и рабочимъ Сибири" и знаменіемъ 40 къ солдатамъ (въ назарякъ). Начальство затревожилось, по городу увеличены обходы, шпоны ходятъ день и ночь. Праздничные перваго мая вырядилось, такимъ образомъ, въ отказѣ отъ работъ. Между городомъ и, вокзаломъ (дальнимъ на памятникѣ, поставленномъ въ честь протзда Николаи перваго, до двухъ часовъ дня развѣвалось красное знамя съ надписями: „Долой самодержавіе, долой войну, долой военщину, да здравствуетъ миръ съ Японіей". Продержалось долго потому, что жандармамъ нужно было сначала притащить лѣсницу, чтобы его снять.

Иваново-Вознесенскъ. Первое мая въ Иваново-Вознесенскѣ отпраздновали двумя сходками: около сотни товарищей присутствовали на каждой. Говорили рѣчи, пѣли революціонныя пѣсни. По городу было разбросано много листковъ: майскій Ц. К. и Ц. О., другой — одного Ц. К., „Война противъ войны" и т. д. Листки, приготовленные для 9-го, были забраны полиціей въ Иваново.

Баку. Конецъ стачки на табачной фабрикѣ Мирзабекеянцъ.

(Изъ прокламаціи Бакинскаго Комитета.)

„Борьба съ фабрикантомъ на почвѣ улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ превратилась въ борьбу полиціи съ рабочими, словно требованія рабочихъ предъявлялись не къ фабриканту, а къ самой полиціи. Фабричная администрація, дѣйствуя провокаторскимъ способомъ, къ концу стачки наняла 15 работницъ и подъ прикрытіемъ полицейской стражи, демонстрировала ихъ на крышѣ фабрики, чтобы такимъ образомъ показать, что она не нуждается въ стачечникахъ.

„Полиція приласила въ полицейское управленіе 60 татаръ, гдѣ полицмейстеръ убѣждалъ ихъ стать на работу, обѣщая имъ одинъ прибавку расцѣнокъ, грозя въ противномъ случаѣ выслать въ Персію, гдѣ имъ „отрѣжутъ руки, носы, уши" и т. п.

„Грубость полиціи дошла до того, что оголодочный надзиратель, арестовавъ одну дѣвицу, вовсе не работавшую на фабрикѣ тѣмъ, арестовавъ одну дѣвицу, вовсе не работавшую на фабрикѣ Мирзабекеянца, лишь за то, что она не могла сказать, гдѣ находится ея сестра, работница этой фабрики, назвалъ ее проституткой. Правда, этотъ оголодочный получилъ достойный отпоръ, но фактъ отъ этого не мѣняется.

„Губернаторъ дважды выѣзжавшаго объявленіе, что вышлетъ всѣхъ рабочихъ этапомъ на родину, если они не станутъ на работу. 28 рабочихъ было арестовано, и часть ихъ нихъ уже выслана на родину этапомъ.

„Зорко слѣдя за всѣми стачечниками, полиція, лишь только закрывала сходку, занятую обсужденіемъ своихъ нуждъ, тотчасъ же тащила ее въ участокъ и угрозой выгнала подписку стать на работу. —

„Бороться на два фронта — съ фабрикантомъ и полиціей — оказалось не поъ силу нашимъ стачечникамъ, и они вынуждены были стать на работу, все же добившись нѣкоторыхъ уступокъ, а именно: 1) самой болѣе или менѣе существенныхъ уступокъ, а именно: 1) самой низшей платы для работницъ въ 15 руб., 2 расходы на леченіе рабочаго за счетъ фабриканта и половина заработной платы рабочаго во весь періодъ его болѣзни и 3 безплатная семьѣ рабочаго во весь періодъ его болѣзни и 3 безплатная работа первыхъ 15 дней для новичковъ сократилась до семи дней.

Севастополь. Въ портовыхъ мастерскихъ появилось недовольство противъ широко распространенныхъ въ послѣднее время сверхурочныхъ работъ, которыя для 600 рабочихъ удлиняли рабочій день до полныхъ 13 часовъ. Комитетъ Крымскаго Союза издалъ по этому поводу прокламацію къ рабочимъ. Въ отвѣтъ на прокламацію разсчитали было 60 рабочихъ, но командиръ надъ портомъ (завѣдующій минными мастерскими) не утвердилъ этого распоряженія, изъ виду законности требованія рабочихъ, и отмѣнилъ сверхурочныя работы. Тогда среди рабочихъ *сознаніе* проявилось недовольство этой отмѣной и можно было опасаться, что они станутъ просить о возобновленіи сверхурочныхъ работъ. Комитетъ издалъ прокламацію, разъясняющую невыгодность этихъ послѣднихъ для рабочихъ.

Пермь. Первого мая на Мотовилихинскомъ заводѣ не вышло на работу 20 человѣкъ; всѣ оштрафованы по 3 руб. на пользу Краснаго Креста.

У Любимова получили разсчетъ 8 человѣкъ, назвавшіеся администраціи подозрительными. Арестовать слесарь Кучинъ и, кромѣ того, еще трое рабочихъ при раскленѣ прокламацій.

Екатеринбургъ. На второй или на третій день послѣ распространенія здѣсь первомайскихъ листковъ Ц. К., мѣстные жандармы устроили сонѣщаніе и, обливаясь слезами, *на глазахъ клялись уничтожить кромлу (фабрикъ)*; при этомъ дословно мѣстному обществу, которое, по мнѣнію синахъ, помогаетъ (?) мѣстному комитету.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СЪѢЗДЪ НОРВЕЖСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ.

Развитіе современнаго капиталистическаго способа производства съ желѣзной необходимостью вызываетъ исходу социалистическое рабочее движеніе, являющееся выраженіемъ происходящей при этомъ способѣ производства классовой борьбы между буржуазіей и пролетаріатомъ. И чѣмъ дальше развивается капитализмъ, чѣмъ болѣе онъ становится международнымъ, тѣмъ болѣе обостряются классовыя противорѣчія, тѣмъ болѣе сходный характеръ принимаетъ классовая борьба въ разныхъ странахъ — и ученіе научнаго социализма и международной соціалдемократіи завоевываетъ себѣ мѣсто въ программахъ все большаго числа національныхъ социалъдемократическихъ партій. Тотъ временныя пораженія и неудачи, уклоняясь иной разъ отъ чисто пролетарской точки зрѣнія въ сторону реформизма и анархизма, рабочее движеніе, въ концѣ концовъ, преодолѣваетъ всѣ внѣшнія преграды, справляется и съ внутренними неурядицами и, обновленное и усилившееся, становится подъ знамя марксизма и принимаетъ программу международной революціонной соціалъдемократіи. Маленькія скандинавскія государства: Швеція и Норвегія не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ крупныхъ государствъ: Германіи, Австріи или Италіи, и въ нихъ рабочее движеніе сосредоточется подъ флагомъ научнаго соціализма.

18-ый очередной съѣздъ Норвежской Соціалъдемократической Рабочей Партіи онъ существуетъ всего 20 лѣтъ, имѣвшій мѣсто въ г. Драммѣ отъ 23 до 26 мая н. ст., служитъ подтвержденіемъ вышесказаннаго. Съѣздъ отличался многолюдіемъ (194 делегата) и важнымъ характеромъ работъ, выполненнаго имъ. Изъ отчети, представленнаго съѣзду секретаремъ партіи, видно, что Норвежская Соціалъдемократическая Партія не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а довольно успѣшно подвигается впередъ. Въ настоящее время въ нее входитъ 347 рабочихъ союзовъ съ 29800 чел., при чемъ въ послѣдній годъ къ ней присоединился 91 новый союзъ; число женскихъ рабочихъ союзовъ, принадлежащихъ къ партіи, увеличилось за годъ вдвое. Партійная пресса развивается, увеличивается число подписчиковъ партійныхъ органовъ, расширяется сфера ихъ вліянія; главный органъ партіи, „Соціалъдемократъ", даже въ финансовомъ отношеніи поправилъ свои дѣла, которыя до сихъ поръ были его больнымъ мѣстомъ. Наиболѣе важнымъ событіемъ въ минувшемъ году былъ фактъ избранія впервые въ норвежскій стортингъ (нижняя палата норвежскаго парламента четырехъ соціалъдемократическихъ депутатовъ Берга, Іогансена, Фостанна и Эриксена, несмотря на отсутствіе въ Норвегіи вообще и прямого избирательнаго права. Кромѣ того, политическая дѣятельность партіи выразилась въ общинныхъ и городскихъ управленіяхъ, гдѣ ея депутаты внесли, въ общемъ, двѣсти сорокъ разныхъ предложеній. Въ стортингѣ соціалъдемократическая фракція держалась своей собственной политики, не вступая въ компромиссъ съ буржуазными партіями: она всегда боролась за свободу мысли и совѣсти, требовала народной милиціи и сокращенія срока военной службы; сокращенія расходовъ на государственный дворъ, и внесла проектъ сокращенія жалованья королю на 100,000 кронъ, который былъ отвергнутъ.

Наиболѣе интересными вопросами порядка дня были обсужденіе устава партіи, выработка программы для предстоящихъ выборовъ въ городскія думы и „манифестъ" партіи. Проектъ устава, предложенный коммиссіей, былъ принятъ почти безъ измѣненій. По этому уставу партія состоитъ изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ организацій, во главѣ которыхъ стоитъ выборное правленіе въ 25 чел.; одинадцать его членовъ, живущихъ постоянно въ столицѣ — Христіаніи, — образуютъ Центральное Правленіе Партіи, завѣдующее ея текущими дѣлами. Съѣзды партейтагя рѣшено устраивать черезъ нижніе три года, а годъ парламентскихъ выборовъ.

Въ качествѣ программы для выборовъ въ думы выставлены требованія: всеобщаго народнаго обученія, прекращенія больныхъ и бѣдныхъ, борьбы съ безработицей, устройства городскихъ библіотекъ и банъ, ограниченія продажи крѣпкихъ напитковъ и т. п.

Товарищъ Бернтсенъ предложилъ съѣзду „манифестъ", который долженъ служить оффиціальнымъ символомъ вѣры партіи и „показалъ, что норвежская партія такъ же революціонна и соціалъдемократична, какъ и вся соціалъдемократія". Вотъ текстъ этого манифеста, принятаго съѣздомъ единогласно:

„Экономическая жизнь въ нашей странѣ находится въ настоящее время въ состояніи упадка, слѣдующемъ за временемъ чрезвычайной спекуляціи и перепроизводства. Эта экономическая революція, являющаяся слѣдствіемъ капиталистической системы, приводитъ къ тому, что въ эти періоды упадка сбереженія мелкихъ собственниковъ переходятъ въ руки крупной буржуазіи и международнаго капитализма, и то время, какъ мелкіе собственники увеличиваютъ собой ряды лишенныхъ собственности пролетаріевъ.

„Уже теперь международный капиталъ завоевалъ на нашей родинѣ экономическое господство, закладывъ всѣми нашими богатыми рудниками и копями, водными источниками, лѣсами и большими равнинами, и благодаря этому сдѣлался собственникомъ нашей родины. Съ помощью закладныхъ, акціонерныхъ обществъ, банковъ и разныхъ другихъ органовъ и формъ эксплуатаціи онъ уничтожилъ понятіе наслѣдственной собственности. Не имѣя ни желанія, ни умѣнія противостать послѣдствіямъ этого періода упадка, господствующій классъ крупной буржуазіи обнаруживаетъ этимъ свою неспособность быть господствующимъ классомъ: безработица растетъ, налоги возмущаются и общественные, государственные и общинные долги увеличиваются, въ то время, какъ потокъ эмигрантовъ лишаетъ страну сильнаго и желающаго работать конщества, несмотря на большія національныя богатства, лежащія неиспользованными. Какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, капитализмъ и у насъ обнаруживается постояннымъ увеличеніемъ колоссальнаго и невыносимаго бремени милитаризма.

„Слѣдствіемъ такого невыноснмаго положенія нашей родины, благодаря развитію капитализма, является быстро увеличивающійся ростъ въ Норвегіи соціалъдемократической партіи, которая тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ международной соціалъдемократіи, руководящей организованной классовой борьбой пролетаріата всего міра. Это приводитъ насъ къ познанію и пониманію того, что паденіе буржуазнаго общества недалеко.

Съѣздъ Норвежской Парт. настойчиво приглашаетъ норвежскій пролетаріатъ усовершенствовать свою профессіональную, политическую и экономическую организацію и этимъ готовиться къ послѣдней, рѣшительной борьбѣ за введеніе соціалистическаго строя."

Принятый единогласно, этотъ манифестъ служитъ залогомъ того, что норвежскій пролетаріатъ въ лицѣ руководящей имъ Соціалъдемократической Партіи стоитъ на вѣрномъ пути къ своему полному соціальному и политическому освобожденію, которое онъ осуществитъ въ союзѣ съ пролетаріатомъ всего міра. Драмменскій съѣздъ доказываетъ намъ, что, вопреки увѣреніямъ разныхъ соціалъ-реформаторовъ и уподобляющихся имъ „соціалистическихъ" оппортунистовъ à la Бернштейнъ, развитіе современнаго рабочаго движенія совершается отнюдь не въ сторону смягченія классовой борьбы и сотрудничества классовъ, но въ сторону рѣшительной классовой борьбы за политическую власть, за диктатуру пролетаріата, не въ сторону соціальной реформы, но въ сторону соціальной революціи.

Съѣздъ закончился выборомъ должностныхъ лицъ партіи. Редакторомъ партійнаго органа „Соціалъдемократъ" выбранъ О. Крингенъ, предсѣдателемъ партіи — Горнеръдъ, секретаріями — Нильсенъ и Ористадъ, представителями въ Международномъ Секретаріатѣ — Крингенъ и Эриксенъ, делегатами на международный Амстердамскій съѣздъ — Крингенъ.

ЖЕРТВЫ РОССІЙСКАГО ПОЛИЦЕЙСКАГО РАЗВРАТА ВЪ ГАЛИЦІИ.

Въ № 270 отъ 9 іюня 1904 года изъ издаваемой во Львовѣ газетъ „Slowo Polskie" помѣщена была интересная корреспонденція изъ Тарнополя подъ заглавіемъ: „Орудія русскихъ жандармовъ" слѣдующаго содержанія:

Въ августѣ прошлаго года прибылъ изъ д. Залишшуку Скалацкаго узда, отдѣленную отъ русской границы рѣкою Збручъ — неизвѣстный молодой человѣкъ, говорившій на польскомъ и русскомъ языкахъ, который искалъ возможности переправиться черезъ границу вмѣстѣ съ имѣвшимся съ нимъ „багажемъ". Исполнителей смѣлаго плана онъ вскорѣ нашелъ въ лицѣ двухъ контрабандистовъ, мѣстныхъ крестьянъ — Назара и Бендеры, взявшихся за 20 гульденовъ переправить его вброкъ въ безопасное мѣсто; отсюда же на телѣгѣ онъ долженъ былъ ѣхать дальше. Въ ближайшую темную ночь одинъ изъ контрабандистовъ перенесъ черезъ Збручъ самого студента Долинскаго, изъ время, какъ другой несъ чемоданъ съ книгами и другими печатными изданіями, вѣсомъ въ три пуда. Потомъ, оставивъ Долинскаго въ кустахъ, Назаръ привелъ сюда минуту условленную ранѣе телѣгу. Переправа кончилась. Проводники получили слѣдуемое вознагражденіе и улетучились. Студентъ помѣстился въ телѣгѣ, но въ тотъ моментъ, когда онъ гогомъ былъ тронуться въ путь, онъ замѣтилъ лежавшее рядомъ съ нимъ ружье. Подозрѣвая предательство, онъ бросился бѣжать, но былъ задержанъ возницей — переодѣтымъ русскимъ жандармомъ или даже офицеромъ; по данному сигналу отовсюду выскочили солдаты, связали Долинскаго, отобрали у него револьверъ и съ завязанными глазами доставили черезъ Волочиескъ въ Кіевъ.

Спустя нѣсколько дней изъ Подволочиска и его окрестностей многимъ лицамъ изъ Галиціи получены были подробныя сообщенія о случавшемся, сообщенія вполнѣ согласныя между *собою* и не оставлявшія ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что двое „русскихъ довѣренныхъ" продали русскимъ властямъ за 30 рублей давно ожидаемаго революціонера. Общественное мнѣніе указывало на обоихъ контрабандистовъ, какъ виновниковъ преступленія. Начатое по этому поводу слѣдствіе привело не судебному разбирательству передъ *Тарнопольскимъ судомъ присяжныхъ*, изъ которыхъ три четверти составляли крестьяне... Присяжные на вопросъ о виновности подсудимыхъ вынесли утвердительный вердиктъ. Судъ, принявъ во вниманіе доводы защиты, приговорилъ Якима Назара на основаніи § 90 уголов. код. за *насильственную* выдачу человѣка чужеземному правительству, а Андрука Бендеру за соучастіе въ томъ же преступленіи — каждаго изъ нихъ къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ съ обязательнымъ постомъ каждые 14 дней; при этомъ судъ, въ видѣ мягкаго, примѣнилъ низшую мѣру наказанія.

Добавимъ отъ себя, что въ виду холопски-подлаго поведенія германскаго правительства, которое съ пяниномъ юнкера помогаетъ царскому самодержавію преслѣдовать русскихъ революціонеровъ; въ виду недавняго приговора шведскаго суда надъ нѣсколькими финляндскими литераторами, приговора съ тріумфомъ подхваченнаго оффиціозной и полуоффиціозной русской прессой — этотъ вердиктъ провинціальнаго галиційскаго суда получаетъ болѣе важное значеніе. Этотъ вердиктъ является, съ одной стороны, серьезной угрозой для прадателей „дружественныхъ державъ", которые теперь должны будутъ призадуматься надъ выгодностью своего ремесла; съ другой стороны это — дюжая пощечина жандармской „вѣщей" политикѣ русскаго правительства, пользующаяся „дружественными" державами только для своихъ грязныхъ полицейскихъ цѣлей.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Совѣтомъ Партіи принятыя 18-го (5-го) іюня слѣдующія рѣшенія

1 Совѣтъ Р. С.Д. Р. П. постановляетъ: Члены Совѣта, за исключеніемъ выбраннаго съѣздомъ, представляютъ собой делегатовъ двухъ центральныхъ учрежденій (Ц. О. и Ц. К.), дѣятельность моихъ Совѣтъ долженъ согласовать и объединять [illegible] уст... Эти четыре члена Совѣта могутъ быть смѣнаемы тѣми учрежденіями, которыя они представляютъ и отвѣтственны [illegible] ред ними. *(Принято единогласно).*

2 По избѣжаніе на будущее время недоразумѣній при о[illegible]хъленіи количества голосовъ, требующихся по уставу П[illegible] для кооптаціи къ комитетъ новаго члена, Совѣтъ разъяс[illegible]

Въ тѣхъ случаяхъ, когда требуемыя § 12 устава [illegible] наго количества членовъ комитета равняются цѣлому со[illegible] — послѣдняя не принимается въ разсчетъ, если она р[illegible] не принимается къ единицѣ, если она равна [illegible]. *(Принято четырмя голосами).*

3) Принимая во вниманіе:

а) что въ Партіи существуютъ разногласія по [illegible] правъ комитетомъ не принимать въ свой составъ [illegible] гаемыхъ Центр. Комктетомъ;

б. что на почвѣ этихъ разногласій возникаютъ [illegible] занше дезорганизацій мѣстнаго движенія,

Совѣтъ Партіи постановляетъ сдѣлать слѣдую[illegible] партійнаго устава:

Согласно § 12 устава, комитеты пользуютъ[illegible] нік, совершаемой при наличности квалифи[illegible] стаа [illegible] голосовъ за рекомендуемаго канд[illegible] вленіе о кооптаціи можетъ быть приносим[illegible] и *ему* только принадлежитъ право отмѣ[illegible] становленія.

На Ц. К. устаа Партіи возлагаетъ [illegible] силъ въ Партіи. Дак выполненіе этой [illegible] не нуждается въ безаоелаціонномъ п[illegible] вмъ кандидатовъ въ составъ мѣстны[illegible] ело бы мы полному уничтоженію [illegible] фиктиваой отвѣтственность мѣсъ[illegible] редъ Партіей, могло бы привести [illegible] Рекомендуя мѣстному комит[illegible] можность, согласно § 12 уста[illegible] каза комитета, въ Совѣтъ.

Въ виду всего вышеизложе[illegible] точному смыслу § 12 устава, [illegible] организаціи, устаавливающ[illegible]

съѣздомъ представителей мѣстныхъ комитетовъ, комитеты Партіи не обязаны принимать въ свой составъ кандидатовъ, предлагаемыхъ Ц. К. *(Принято четырьмя голосами).*

4) Въ случаѣ полнаго провала мѣстнаго комитета, возстановленіе его состава лежитъ на обязанности Центральнаго Комитета. Въ случаѣ образованія послѣ провала комитета изъ лицъ, неуполномоченныхъ Ц. К., требуется утвержденіе Ц. К. *(Принято единогласно).*

5) Совѣтъ Партіи проситъ партійныя организаціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какая либо часть организаціи обращается съ жалобой или съ вопросомъ въ Совѣтъ Партіи, немедленно сообщать полностью содержаніе этой жалобы или этого вопроса другой части организаціи або Совѣту Партіи необходимо имѣть мнѣніе дѣла обѣими сторонами для рѣшенія спора. Та же просьба относится и къ случаямъ жалобы одной организаціи на другую организацію. *(Принято единогласно).*

6) Приняли во вниманіе:

а) что, согласно рѣшенію II съѣзда, Ц. К—ту было предоставлено какимъ-нибудь разсмотрѣніемъ предложеніи тов. Бончъ-Бруевича объ изданіи соц.-дем. газеты для сектантовъ;

б) что, по соглашенію редакціи Ц. О. съ Ц. К., тов. Бончъ-Бруевичу было предоставлено изданіе, въ видѣ опыта, подъ фирмой Партіи и подъ контролемъ и отвѣтственностью ея центральныхъ учрежденій газеты „Разсвѣтъ", —

Совѣтъ находитъ, что опытъ изданія подъ редакціей тов. Бончъ-Бруевича соціалъ-демократическаго органа для сектантовъ слѣдуетъ считать неудавшимся, ибо газета „Разсвѣтъ" ни по литературнымъ своимъ достоинствамъ, ни по способу ея веденія, не обѣщаетъ дать Партіи то, чего она можетъ требовать отъ такого органа.

Повтому, и принимая во вниманіе неудовлетворенность гораздо менѣе спеціальныхъ нуждъ по популярной литературѣ, чѣмъ тѣ, нанастрѣчу которымъ идетъ „Разсвѣтъ", Совѣтъ признаетъ излишнимъ дальнѣйшее изданіе „Разсвѣта", какъ органа партійнаго, предоставивъ тов. Бончъ-Бруевичу, если онъ того пожелаетъ, издавать „Разсвѣтъ" отъ себя лично.

(Принято четырьмя голосами).

Центральнымъ Комитетомъ въ маѣ изданы: *Нарродъ*: „Война и революція" 10.000 экземп.

Съ октября по май на средства и при ближайшемъ содѣйствіи Центр. Ком. издано для Кавказскаго Союза:

1. На грузинскомъ языкѣ: „Пятидесятъ о втор. съѣздѣ" 2.000, „Вл. Ноцховаля" (некролосъ съ портр.) — 2.000, „Пятьдесятъ" съ программой и резол. — 2.000, „Ко всѣмъ гражданамъ Россіи" — 2.500, „Но всѣмъ рос. раб." — 2.000, „Очерки изъ исторіи Великой Революціи" — 4.000, „Первое мая" — 4.000, „Пролетарскій праздникъ" — 2.200, „Къ крестьянамъ" 3.000.

2. На армянскомъ языкѣ: *Плеханова*: „Первое мая" — 2.000, „Рабочій день" — 2.000, „Самодер. и рабочій классъ" — 2.000, „Пятьдесятъ о второмъ съѣздѣ" — 2.000, то же съ программой, уставомъ и резол. — 2.000, „Науки и муки" — 2.200, „Рѣчь Гольдблята" — 2.000, „Запретные листки" — 2.000, „Ко всѣмъ гражданамъ Россіи" — 2000, „Ко всѣмъ рабочимъ" — 2.200, „Первое мая" — 2.400, *Мартова*: „Пролетар. праздникъ" — 2.000.

Агитація по поводу войны. Изданы: **Полѣсск. Ком.** листки „Пекры": „Перетвуйте, русскіе люди!"; „Кранисъ, безработицы, война", и „Уроки войны" (всѣ по 5000 экз.) и „Акатуйскій протестъ" 1700 экз.; **Архангельскимъ Ком.** въ №1 его „Листка" перепечатано: „За что долженъ умирать русскій солдатъ?". **Баинскимъ Ком.**: „Такъ ли мы воюемъ?" (о порядкахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. **Южевской группой** Донбасскаго Союза: листокъ по поводу мобилизаціи.

Кадано: Кавказскимъ Союзомъ № 8 „Борьбы пролетаріата" (Содержаніе: Бьетъ часъ! — Батумъ. — Кутаисъ. — Тифлисъ. — Баку. — Сибирь. — Некрологъ). — **Архангельскимъ Комитетомъ** „Архангельскій листокъ" № 1. — **Группой соц.-дем. дальняго Сѣвера** (въ Архангельскѣ) извѣщеніе объ образованіи группы. — **Сѣверозападнымъ Комитетомъ** извѣщеніе объ образованіи Комитета. — **Виленской группой** „Ко всѣмъ гражданамъ" (о голодовкѣ въ тюрьмѣ). — **Житомірской организаціей** „Къ абитуріентамъ". — **Иваново-Вознесенской группой Сѣвернаго Комитета** 1) „Къ рабочимъ и работницамъ фабрики Бакулина" (80 экземп.), съ призывомъ къ стачкѣ. 2) Листокъ по всѣмъ рабочимъ объ этой стачкѣ (300 экземп.). 3) „Къ рабочимъ завода Калашникова" и 4) 1м листокъ объ окончаніи стачки на этомъ заводѣ. — **Астраханской группой** переиздана майскій листокъ Ц. К. и Ц. О.

Елисаветградской организаціей до 1 мая распространены слѣдующія изданія: „Война противъ войны" (изд. Крымскаго Союза) — 700 экз., „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ?" (тоже) — 500 экз., „Ко всему рабочему народу" (изд. Донецкаго Союза) — 250 экз., „Кто чѣмъ желаетъ?" (изд. Одесскаго Ком.) — 200 экз., рѣчи Гольдмана и Гольдблята (изд. Ц. К.) — по 200 экз. Мѣстныя прокламаціи: 1) Къ обществу, 2) Къ рабочимъ гор. Елисаветграда. 3) Къ рабочимъ завода Якульскаго. Сверхъ того изданы „Революціонныя пѣсни".

Новые комитаты партіи. Въ **Архангельскѣ** образовался комитетъ партіи. Группы Витебскаго, Дисненскаго, Виленскаго и Минскаго об'единились въ **Сѣверо-Западный** Комитетъ, издавшій извѣщеніе о своемъ возникновеніи (печатное).

Мажетъ ли это быть? Въ № 148 „Посл. Изв." Загр. Комитетомъ Бунда помѣщено письмо бѣжавшаго изъ Сибири товарища, разсказывающаго, что Иркутскій Комитетъ Партіи отказался оказать ему какую бы то ни было помощь при побѣгѣ изъ мѣста ссылки ни тѣмъ только основаніи, что онъ, бѣжавшій, по своимъ взглядамъ, — „бундистъ". Насколько можно понять изъ письма товарища, рѣчь шла собственно не объ активномъ содѣйствіи побѣгу, а о помощи бѣжавшему уже товарищу во время нахожденія его въ пути. Мы считаемъ совершенно невѣроятнымъ это сообщеніе и полагаемъ, что честь Иркутскаго Комитета и Сибирскаго Союза требуетъ, чтобы оно было опровергнуто. Если же бы — паче чаяній — оказалось, что подобный фактъ имѣлъ мѣсто, то мы выпуждены были бы протестовать противъ подобнаго поступка партійной организаціи со всей энергіей. Ни при какихъ обстоятельствахъ членъ нашей партіи не имѣетъ права уклониться отъ оказанія помощи жертвамъ революціонной борьбы, если только это въ его силахъ. Никакимъ междупартійнымъ соображеніямъ не освобождаетъ отъ этого долга. Въ самый разгаръ нашей полемики между соц.-рев. и соц.-дем., кіевскіе „искровцы" привлекли къ участію въ своемъ побѣгѣ соціалиста-революціонера Плесскаго. Недавно еще въ побѣгѣ изъ виленскаго тюремнаго замка участвовали сообща члены самыхъ различныхъ партій. Въ то время, какъ въ якутской тюрьмѣ ораздавали [illegible] Д. Р. П. и „Бунда" вмѣстѣ ждутъ суда за акъ совершенное вооруженное сопротивленіе къ Романовскѣ, доступокъ комитета (если онъ, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто) [illegible] нашимъ нарушеніемъ лучшихъ традицій нашей

ЗАЯВЛЕНІЕ.

„II съѣздѣ" Павловича и въ брошюрѣ „Шагъ дъ" утверждаетсяе что тов. Павловичъ оередъ былъ единогласно избранъ седьмымъ членомъ ъ ея съѣзда. Въ виду обращаемыхъ къ ду запросовъ, мы считаемъ нужнымъ сдѣ зменіе:

енеры" тов. Павловичъ никогда избираемъ кціи состоялся ко времени съѣзда не изъ это это обстоятельство не было бы скрыто ъ

бщій редакція неиздолго передъ съѣзтовала всѣ ею, члены кромѣ Аксельрода кое предложеніе: если по премк съѣзда возникнетъ разногласіе по какому либо сужденію съѣзди — прежде, чѣмъ ѣшеніемъ съѣзду — редакціи должни попытаться выработать общее мнѣ-

ніе. Непосредственнымъ поводомъ къ этому предложенію тов. Ленина послужило разногласіе между Г. В. Плехановымъ и нѣкоторыми членами редакціи по вопросу и желательности изданія „популярной газеты" и въ связи съ этимъ — о желательности продолженія „Южнаго Рабочаго" Г. В. Плехановъ высказался утвердительно по этимъ вопросамъ. Когда предложеніе тов. Ленина было оглашено, онъ предложилъ, чтобы на случай, если по предлагаемому спорному вопросу голоса раздѣлились поровну, на засѣданіе редакціи приглашался одинъ изъ членовъ всѣхъ тѣхъ товарищъ съ рѣшающимъ голосомъ *но этимъ именно вопросамъ*, по которымъ получилось такое раздѣленіе. Когда и это предложеніе было принято, то послѣ того, какъ было рѣшено такого „суперъ — арбитра" выбрать единогласно, былъ предложенъ на эту роль тов. Ленинымъ одинъ изъ сотрудниковъ „Искры", но его имя не собрало всѣхъ голосовъ. Тогда было предложено, объ тебуюшіеся „седьмой" былъ одинъ изъ ожидавшихся на съѣздѣ членовъ О К. Изъ числи послѣднихъ нанѣтны всей редакціи имено были тт. Травинскій и Павловичъ. Послѣ того, какъ тов. Травинскій не былъ одобренъ однимъ изъ голосовавшихъ, изъ недостаточно ему извѣстный, имя тов. Павловича не встрѣтило возраженій. Подписавшіеся считаютъ нужнымъ заявить, что въ лицѣ тов. Пивловича они выбирали члена высшей въ то время партійной коллегіи и не усматривали изъ своемъ волѣ никакого такого особаго довѣрія къ данному товарищу, котораго они не оказывали бы *всякому* практику, стоявшему на одной съ ними принципіальной почвѣ („искровства") и принадлежавшаго къ одной изъ партійныхъ коллегій. О томъ, чтобы тов. Павловичъ — хотя бы не съѣздѣ — принималъ участіе въ чисто — редакціонныхъ дѣлахъ, не напоминалось и рѣчи, и у редакціи не было и тѣни основанія предполагать, что тов. Павловичъ имѣетъ какое нибудь отношеніе къ литературѣ.

3) Постановленіе редакціи не было сообщено оффиціальнот. Павловичу и даже шестому члену редакціи Аксельроду, съ которымъ остальные члены встрѣтились только на съѣздѣ — потому, что вскорѣ послѣ начала съѣзда тов. Ленинъ предпочелъ спорные — межлу нимъ и другими членвми редакціи—вопросы сдѣлать предметомъ обсужденія членовъ *организаціи* „Искры", вслѣдствіе чего особое обсужденіе ихъ въ предѣлахъ редакціи стало излишнимъ.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что тов. Павловичъ введенъ въ заблужденіе, предполагая, что онъ былъ набранъ въ редакцію „Искры", хотя бы на одинъ часъ, и что тов. Ленинъ выражается нѣсколько неточно, когда говоритъ о выборѣ Павловича въ „редакцію". Мы бы считали себя безконечно виноватыми передъ тов. Павловичемъ, еслибъ эта ошибка — въ наше время, когда „литераторы" снова взяты подъ подозрѣніе въ революціонной неблагонадежности — послужила къ поврежденію политической репутаціи этого товарища. Васколько мы виняемъ, онъ всегда былъ внѣ подозрѣній въ причастности къ литературному цеху.

В. Засуличъ, Л. Мартовъ, Г. Плехановъ, Стародѣвъ.

Заявленіе Сибирскаго Союза[1].

Сибирскій Союзъ и всѣ Сибирскіе Комитеты въ спорѣ между центрами рѣшительно встали на сторону позиціи, занятой тов. Ленинымъ. Разногласій по этому вопросу нѣтъ. *Бывшая* Сибирская делегація не представляетъ Сибирскаго Союза въ этомъ вопросѣ. Сибирскій Союзъ и Комитеты стоятъ совершенно на иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ ея бывшіе делегаты въ отношеніи къ разногласіямъ въ центрахъ. И только по причудливой игрѣ „массы случайностей" на съѣздѣ — сибирская делегація оказалась въ оппозиціи съ собственной организаціей... И мы глубоко убѣждены, что такія непредвидѣнныя „случайности" сыграли не съ одной нашей организаціей злую шутку. Сибирскій Союзъ.

Милленное недоразумѣніе. (Письмо въ редакцію.)

Дорогіе товарищи!

Позвольте мнѣ исправить маленькое недоразумѣніе, которое получилось съ напечатанныхъ въ № 67 „Искры", „Огнѣтомъ Каутскому". Дѣло въ томъ, что это новое не „отвѣтъ Каутскому"; на такія вещи, какъ письмо Каутскаго, нѣсколькими небрежно написанными строчками не отвѣчаютъ. Это нѣсколько мыслей по поводу письма, набросанныхъ на клочкѣ бумаги и адресованныхъ лично тому товарищу, которымъ доставилъ мнѣ любезно письмо Коутскаго еще въ рукописи; слова „хорошо было бы, если бы редакція напечатала это письмо" — относятся именно къ письму Каутскаго, которое я возвращаютъ вмѣстѣ съ врепроводительнымъ клочкомъ. Съ тѣхъ поръ письмо Каутскаго было напечатано, и мое соимѣніе оказалось несправедливымъ. Очень жаль, что я выразился нежено, но свои бѣглыя замѣчанія к нообще не считалъ даже „письмомъ", а потому и не подумалъ о возможности такого неголкованія моихъ словъ.

Надѣюсь, Вы дадите мѣсто въ „Искрѣ" этому разъясненію.

Съ товарищескимъ привѣтомъ

авторъ нечаянnаго „отвѣта"

Отъ ред.: съ разъясненіемъ невольнаго недоразумѣнія согласется все еще неясными: отчего бы это для ред. „Искры" было неудобно помѣщеніе письма Каутскаго? Ужъ не случалось ли съ товарищемъ новаго недоразумѣнія, и не имѣетъ ли онъ въ виду какого-нибудь другого письма?

[1] Согласно имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, составъ Сибирскаго Союза сильно измѣнился со времени II съѣзда. *Ред.*

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Пермь. 23 мая арестованы: Мутныхъ, Кирилова, Южоевъ. Трейстеръ и трое рабочихъ, имена коихъ неизвѣстны. **Ростовъ на Дону.** 11 12 іюня арестовано 10 человѣкъ. было 30 обысковъ. **Петербургъ.** Большіе аресты въ началѣ іюня. **Харьковъ.** 24 апрѣлк здѣсь арестованъ студ. универ. А. Н. Ливовъ за „распространеніе прокламацій среди родныхъ" (!). **Кривой Рогъ.** Въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая ваяты на собраніи: курсистка Татьяна Рейкашъ, Борисъ Рейнишъ, бухгалтеръ М. Цинцикъ, Федоръ Диковъ, Дм. Михайловъ, Ид. Левинъ, Ал. Браиловскій

Въ **Херсонской** губ. тюрьмѣ съ 1 мая 1903 по 1 мая 1904 года находились въ заключеніи 60 лицъ (48 мужч. и 12 женщ.). Изъ нихъ: интел. — 22 17 мужч. и 5 женщ., просидѣвшихъ вмѣстѣ 2123 дня (въ среднемъ — 96 дней, рабочихъ — 37 30 мужч. и 7 женщ., просидѣвшихъ вмѣстѣ 3104 дня (въ среднемъ — 83 дн.), и хозяинъ-ремесленникъ (просидѣлъ всего 1 день). Въ томъ числѣ: сельскихъ учителей — 3, учительницъ — 2, студентовъ — 3, оконч. сельско-хоз. учил. — 2, оконч. университетъ — 2. оконч. город. учил. — 4, оконч. жен. гимн. — 1, учащаяся — 1, экстернъ — 1, бухгалтеръ — 1. неопредѣлев. профес. интел.) — 3 (1 мужч. и 2 женщ.), заготовщиковъ — 2, столяр. — 4, слесарей — 5, переплетч. — 5, маляр. — 1, живописи. — 3, портн. — 2, сельск. раб. — 1, оружеиъ. — 6, наборщ. — 1, хозяинъ живописи. мастерск. — 1, шапировщикъ — 1, модистокъ — 6. Къ 1 мая 1904 года въ тюрьмѣ оставались: В. Трайтель и И. Балашанскій (оконч. город учил.), Е. Шенсонъ (маляръ), С. Зайдель (живоовс.), М. Балиншанскій (слесарь), В. Падлерь (нар. учц.), На. Толстикокъ (оконч. сельско-хоз. уч.), Зина Айнберъ (учит.), Ник. Переевѣтовъ (оконч. сельско-хоз учил.), Оренбургъ (стол.), П. Любарскак (модистка), И. Перель. штейнъ (прик.), І. Буновъ (живописс., С. Сухаревъ (экст.), С. Маѣнинъ (мир. уч.), И. Гуревичъ (шапировщица), Дм. Тахчоглю (оконч. Нетерб. ун., по Ростовск. дѣлу). Г. Розберъ, Н. Каминскій, П. Фельдманъ и Г. Эккертъ (арикахчики), С. Шарыкъ (ожеролетч., Клара Порнъ (модистка), С. Картъ (маборщикъ), Бети Вадлеръ (оконч. гимназ.).

Въ Орловской тюрьмѣ сидитъ слѣд. лица: Авдѣевъ — типографъ, 2 солдата: Волковъ и Рузиковъ, азаты во Пасхѣ, обвин. въ организованности къ Р. С. Д. Р. П., Виколькій — инт. (арест. въ февралѣ), столкрь Шишковъ съ сыномъ и дочерью, арестов. вмѣстѣ съ солдатами (при обыскѣ кое-что нашли), привезенная еще въ августѣ изъ Одессы дѣвица Рискинадъ, Крылова (с.-р.), Тищуновъ (с.-р. и Азбукинъ. Арестованный на Пасхѣ бывш. студ. Шмидтъ мыотенъ.

Бѣжали изъ Восточной Сибири: 1) Рерихъ (Петерб. дѣло 1903 годи), 2) Догичева, сосланная на поѣленіе по дѣлу Ростовской демонстраціи 2 марта 1903 г., 3) Шехтеръ (Полтав. д., 4) Стенцель (Петерб. дѣло) — тоже 5) Шиловскій (по дѣлу всеоб. стачки ни Одессѣ) и 6) Бѣлый, раб. — обѣ изъ Шенкурска.

Некрологъ. 13 іюня въ Нант-Могнех (близъ Женевы) скончался отъ чахотки товарищъ Михаилъ Маркіяновичъ Чайченко. Много горя и страданій посылаетъ жизнь русскому революціонеру, но къ М. М. она были особенно жестока и несправедлива. Уже въ дѣтствѣ онъ знакомится со всѣми лишеніями необезпеченнаго существованія, пробуетъ всѣ роды занятій, и нежду борьбой за кусокъ хлѣба онъ готовится въ Учительскій Институтъ и поступаетъ въ таковой въ Феодосіи, гдѣ ему, какъ лучшему ученику, назначаютъ стипендію. Однако, и здѣсь ему не удается устроиться. Нскорѣ М. М. является однимъ изъ возжаковъ въ одной изъ семинарскихъ исторій, за что лишается не только стипендіи, но и долженъ былъ покинуть самый институтъ. Послѣ долгихъ мытарствъ ему удается попасть въ Тифлисскій Учительскій Институтъ, который онъ вскорѣ также долженъ былъ оставить, и теперь уже извсегда, изъза какого-то тоже семинарскаго протеста. Выкинутый изъ него, онъ попадаетъ въ трудное положеніе китѣлигентнаго пролетарія и на своей спинѣ испытываетъ всѣ прелести этого существованія. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такой жизни даже его крѣпкій отъ природы организмъ не выноситъ всѣхъ лишеній, и онъ сильно заболѣваетъ и попадаетъ въ тифлисскую городскую больницу, гдѣ у него обнаруживаются первые признаки ужасной болѣзни, которая потомъ снела его изъ могилу. Но смотря на все это, онъ продолжаетъ усилекно заниматься своимъ самообразованіемъ и готовится къ университетскому экзамену, для чего въ концѣ 90 хъ годовъ отправляется въ Харьковъ. Здѣсь онъ сближается съ мѣстными соціалъ-демократами и принимаетъ участіе въ дѣлахъ комитета. Въ 1900 году его арестовываютъ и онъ попадаетъ въ харьковскую тюрьму, столь извѣстную своими ужасными условіями. Не удивительно, что послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ болѣзнь быстро прогрессируетъ, но его продолжаютъ держать, не смотря на безчисленные протесты товарищей. Только когда весной 1901 г. онъ настолко ослабѣ, что не могъ уже ходить и его выносили на креслѣ изъ камеры, жандармы рѣшили выпустить его, боясь, очевидно, его смерти и сопряженныхъ съ этой послѣдней непріятностей. Послѣ восьми мѣсяцевъ тюрьмы его выпускаютъ подъ надзоръ полиціи на родину, въ Ростовъ. Тамъ онъ вскорѣ опять попадаетъ въ тюрьму, обвиняемый въ участіи въ демонстраціи 1902 годи въ Ростовѣ, но выпущенный черезъ три мѣсяца за недостаткомъ въ рукахъ жандармовъ серьезныхъ уликъ противъ него, онъ ѣлетъ подъ надзоръ въ Одессу и, совсѣмъ уже больной, не перестаетъ дѣлать все, что можетъ, для дорогого ему дѣла. Не принимая непосредственнаго участія въ одесскомъ соціалъ-демократическомъ движеніи, онъ сотрудничаетъ въ издавшейся тогда одесскимъ комитетомъ газетѣ „Рабочее Слово", гдѣ помѣщаетъ нѣсколько статей. Когди же въ Одессѣ наступаютъ знаменитые іюльскіе дни, онъ забываетъ свою болѣзнь и смертельный исходъ въ случаѣ его ареста и отправляется на одно изъ собраній въ Дюковскій садъ, гдѣ агитируетъ среди сѣрой массы незавлекшихъ за необходимость политической борьбы и выставленіи политическихъ требованій. Внускаемая переодѣтыми шпіонами, масси кибрасывается на него и еще одного товарища и звѣрски избиваетъ ихъ. Совсѣмъ больного въ полуобмороженіе его привозятъ домой, къ съ тѣхъ поръ начинается у него борьба между жизнью и смертью. Но такъ какъ впереди его ожидаетъ еще ссылка, то его завѣтной мечтой становится заграница, гдѣ онъ думаетъ поправить свои силы, и этотъ планъ, откладываемый то ваъза отсутствія денегъ, то ваъ за все усиливающейся болѣзни, ему удается осуществить только въ послѣднее время. Едва поправившись, онъ ѣлетъ за границу и, совсѣмъ больной арѣзжаетъ въ Женеву, гдѣ послѣ недѣли безпрерывныхъ страдавій умираетъ въ Hauf-Могнех. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Нами доставлены слѣдующія изданія, вышедшія изъ Россіи:

I Одесской организаціи „Бунда" — „Ко всѣмъ одесскимъ рабочимъ и работницамъ" (евр.. 2) „Геръ Бундъ" № 3, 3) „Ко всѣмъ бердическимъ рабочимъ и работницамъ" (евр. — изд. Бердичевскаго Комитета „Бунда". 4) „Къ русскимъ женщинамъ"—воззваніе „группы женщинъ" (примыкъ къ поддержкѣ революціонной „Крас. Кр.". 5) „Къ запаснымъ Воронеж губ " — отъ Пр. Рев. Пи

Отчетъ Загр. Лиги Рус. Рев. Соц.-Дем.

Пъ Брюссели за мартъ 50 фр., за апр. 70 фр., за май 100 фр (Пъ ихъ отъ Ф. 40 фр., отъ Ш. 1 фр., отъ З. 50 с. за апрѣ 9 фр. 50 с.) Пъ Митвейдѣ за апр. 73 фр. 80 с., въ маѣ 55 фр въ іюнѣ 71 фр. 20 с. Пъ Вѣны 36 фр. 60 с. Отъ Давоса черезъ Вѣну въ апр. 60 фр., въ іюнѣ 100 фр. Пъ Мягкаго знака за апр. 255 фр., за май 143 фр. Отъ Лозанской Гр. Сод. Пар. за апр. 90 фр., за май 95 фр., и еще 100 фр. Отъ 2-ой Гр. Сод. Пар. въ Берлинѣ 334 м. 50 фр. Отъ Женевской Гр. Сод. Пар. „Единеніе" 150 фр.—Пъ Фрейбурга Баденскаго въ маѣ 11 фр., въ іюнѣ 54 фр. Пъ Кетена 73 фр. 80 с. Отъ Г. Іи II 12 фр. Пъ Гейдельберга 67 фр. и въ 5 фр. Отъ Цюрихской Гр. Сод. Пар. за апр. 65 фр., за май 146 фр. Отъ Бериской Гр. Сод. Пар. за мартъ, апр., май 611 фр. 90 с. (Въ томъ числѣ за дит. 240 фр. 35 с., за вервомайск. лит. 75 фр., первом. праздн. 10 фр. 65 с., рефер. Ортодокса 60 фр. 70 с. ежемѣс. взносы 61 фр. 5 К. 85 фр., за кассу Учитъ. 28 фр. 25 с., изъ Россіи 7 фр. 95 с. „Голосъ жур" 10 фр.) Пъ Дрездена 26 фр.. Пъ Мюнхена за янв.-февр. 433 м. Черезъ Дейча отъ Г. іи II. 12 м., изъ Брауншвейга 42 м., изъ Лейпцига 41 м., изъ Дрездена 25 м. Изъ Лондона за янв. 3 ф. ст. 4 ш.

Въ пользу Якутска. Отъ Лозанской Гр. Сод. Пар. 30 фр. 90 с. Отъ Женевской Гр. „Единеніе" 24 фр. 60 с. Отъ 2-ой Дюны 5 фр. Пъ Брауншвейга 43 фр. Пъ Гейдельбергской Гр. Сод. Пар. въ маѣ 52 фр. 50 с., въ іюнѣ 332 фр. Пъ Митвейдъ 25 фр. Отъ Парижской Гр. 27 фр. 60 с. Отъ Лондовской Гр. 5 ш.; отъ ненавѣстнаго черезъ лондонскъ 20 ш.; отъ лондонскій русскій плат. читальнѣ собрано 4 ш. 6 о. Изъ Мягкаго зна. 10 фр. Отъ одного гейдельбергскаго студ 2 фр. 45 с. Изъ Брюсселя 24 фр. Пъ Антверпенской кассы 34 фр. Пъ Антверпена 48 фр. 40 с. Отъ 2-ой Берлинской Гр. 50 фр. Изъ Вѣны 200 кронъ. Пъ Цюрихской Сибир. Кассы 86 фр. 65 с.

Для ссыльныхъ и заключенныхъ. Изъ Женевской Сибир. Кассы 109 фр. 80 с. Пъ Гейдельбергской Кассы 25 фр. Изъ Лозанскаго Краснаго Креста 40 фр. Пъ Цюрихской Сиб. Кассы для ссыльныхъ на Ангарѣ 53 фр. Изъ Брсславли въ пользу Крас. Кр. 5 фр. Пъ Берлинской Кассы эмигрантъ 25 р. Въ Берлинѣ получено членомъ Лиги изъ Сибир. и Зжгр. Кассы въ апрѣлѣ 2 фр. для четыр. зимур. 50 фр. и на поддержку Кжиз. тов. въ маѣ 2 фр.

Берская Сибир. и Эмигр. Касса получила заимо-ранно 12 помощи якутскимъ товарищамъ въ маѣ отъ Загр. Коп. Бунда 265 фр., отъ Загр. Лиги 125 фр., отъ П. С. Д 150 фр. и отъ Сои Рев. 265 фр. Получено отъ ред. „Освобожденіе" — 200 и 100 м. На первомайск. праздн. собрано 58 фр. Пъ членовъ Львови 12 фр. 50 с., изъ Дарьштадта черезъ Соп. 11 52 фр. черезъ нихъ же изъ Берна 5 фр., отъ цюрих. тов. 50 фр., отъ рабочаго въ Бернѣ 1 фр.

Адресъ для всякого рода сношеній съ Центральнымъ Комитетомъ:

V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (Pont-Neuf). GENEVE (Suisse).

Адресъ для редакціи „Искры" и „Зари" и „Лиги Русской Революціонной Соціалъ-демократіи":

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse)

Просимъ обозначать: „для редакціи" или „для Лиги".

ИЗЪ ПАРТІИ (продолженіе).

КЪ ВОПРОСУ О НАШЕЙ „ВОЕННОЙ КАМПАНІИ“.

Письмо въ редакцію Ц. О.

Дорогія товарищи!

Въ № 62 „Искры“ помѣщенъ фельетонъ тов. Т., въ которомъ комитеты „большинства“ (въ томъ числѣ и Екатеринославскій) обвиняются въ томъ, будто они отрекаются отъ классовой политики. Выходки тов. Т., слѣдующаго затѣмъ, очевидно, примѣру тов. Троцкаго и кричащаго о „педомысліи“, „соціалистическомъ доктринерствѣ“, „вульгарномъ радикализмѣ“ etc., вообще, пройти мимо, но сущность фельетона требуетъ отвѣта. Тов. Т., а за нимъ и редакція „Искры“ въ передовицѣ: „Тамъ ли мы готовимся“, главнымъ обвиненіемъ противъ большинства выставляетъ „неумѣніе связать интернаціональныя задачи россійскаго пролетаріата съ условіями его національнаго положенія, неумѣніе на пути общедемократическаго движенія найти колею самостоятельной политики пролетаріата“. Выразилось это, по его мнѣнію, въ томъ, что эти комитеты одной изъ видныхъ причинъ теперешней войны выставляютъ искапіе новыхъ рынковъ крупными россійскими капиталистами-монополистами, исходящее, конечно, россійскимъ самодержавіемъ въ своихъ собственныхъ цѣляхъ и выгодахъ, въ томъ, что имъ, по его мнѣнію, не указанъ авантюристскій и „антинаціональный“ (не только антипролетарскій) характеръ войны. Рядомъ цитатъ изъ различныхъ прокламацій различныхъ комитетовъ „большинства“ тов. Т. иллюстрируетъ это свое обвиненіе, пытаясь, какъ съ этимъ доказать, что основной ошибкой подобнаго „заблужденія“ является то, что мысль „тов. изъ большинства“, „какъ мышь въ мышеловкѣ, безпомощно суетится въ квадратномъ вершкѣ организаціонно-уставныхъ деталей“. Можно согласиться или не согласиться съ мнѣніемъ тов. Т., что буржуазія россійская „безвинно пострадала“ отъ нападокъ комитетовъ. Замѣчу лишь, что ни въ одной изъ цитатъ, приведенныхъ тов. Т., не говорится, будто война въ интересахъ „всей буржуазіи“, какъ это далѣе ставитъ въ новычки тов. Т.; точно также *нигдѣ и ни въ одной* прокламаціи не говорится, чтобы эта война была въ интересахъ *равенія производства*.

Екатеринославскій комитетъ въ прокламаціи объясняетъ *ожиданіе* большинства нашей буржуазіи *къ войнѣ*; причиной войны называетъ тавъ разоренность внутренняго рынка самодержавіемъ, протекціонная его политика, и, съ другой стороны, ее политика захватовъ и стремленіе отвлечь анпиваніе пролетаріата отъ войны внутрекней на войну внѣшнюю, его стремленіе отдалить свою гибель.

Но не въ этомъ сейчасъ дѣло. Основная мысль фельетона тов. Т. та, что, дескать, комитеты „большинства“ понизали своей военной напиваніей свою не разобрано изъ подлинниковъ Ред.) и политическую несостоятельность. Цаѣтное объясненіе войны ставится въ связь съ опредѣленнымъ организаціоннымъ теченіемъ въ Партіи.

Такъ ли это?

Не буду останавливаться на томъ, что членовъ Екатеринославскаго Комитета, *сторонниковъ меньшинства*, былъ предложенъ проэктъ листка о войнѣ, такъ же объясняющій причины войны и что, наоборотъ, проэктъ, предложенный однимъ сторонникомъ большинства, главными причинами выставлялъ самодовлѣющіе интересы самодержавія и интересы *биконовой* буржуазіи. Мнѣніе отдѣльныхъ лицъ не можетъ быть характерно для цѣлыхъ теченій.

Можетъ быть, болѣе значенія имѣетъ то, что листокъ Комитета „меньшинства“. Донского, приданалъ войнѣ такой же характеръ, какъ и Екатеринославскій. Къ сожалѣнію, тов. Т. при напасаніи своего фельетона забылъ о существованіи нонитетовъ „меньшинства“ и не даетъ ни *одной* цитаты изъ *первыхъ* листковъ этихъ комитетовъ (въ послѣднихъ, должно быть, „замѣчается улучшеніе“). иначе. вѣроятно, онъ не съ такимъ пафосомъ говорилъ бы объ организаціонно-уставной мышеловкѣ. Ко, можетъ быть, на это время комитеты „меньшинства“ подпала нѣкъ губительное вліяніе комитетовъ „большинства“.

Поэтому, посмотримъ, какъ объясняетъ войну „Искра“, являющаяся идейнымъ руководителемъ меньшинства и въ то же время, какъ это постановилъ съѣздъ — хотя и я для другой редакціи — идейнымъ руководителемъ всей Партіи.

„Антинаціональный“ характеръ войны „Искрой“, конечно, подчеркнутъ съ достаточной ярностью. Не говори уже о переловищахъ, даже „мудрыи отницы“ (статья въ № 62) говоритъ, что „во имя существованія *отечества* (!) и народа, до послѣдняго человѣка *должепъ* оролетаріатъ войти на штурмъ твердыни абсолютизма“, — ябо „въ прерываемомъ растущемъ движеніи вило имѣлялось содержаніе. мѣнялись формы. немѣнѣнными оставалось одно: ято бы ни являлся коснтелемъ этого движенія, онъ былъ той пришедшей къ сознанію „частью“, которая готова была *принести себя въ жертву*(!) только что означенному „цѣлому“ („Искра“ № 62 „Замѣтки Журналиста“ Ст. „О патріотизмѣ“).

Антинаціональный характеръ войны „Искрой“ подчеркнутъ достаточно ярко, можетъ быть даже слишкомъ „національно“. „Искра“ дала войнѣ слѣдующее объясненіе: „царское правительство затѣяло войну въ *своихъ* интересахъ“ (листокъ редакціи: „Правдивое слово министра финансовъ“). Интересы *буржуазіи* здѣсь не ори чемъ — оо крайней мѣрѣ, если судить по опредѣленію Парпуса въ № 61 „Ко. въ листкѣ „Ко вс. раб. пар.“, изданномъ по подоиску редакціи „Искры“, говорится уже нѣсколько другое: „русскіе капиталисты забираются и въ Манчжурію, и въ Корею, и въ Китай — вотъ одна изъ яримѣнъ земельнаго захвата, а слѣдовательно и *войны*“. Русскіе капиталисты стремятся къ земельнымъ захватамъ, небось, не изъ ва оренрасныхъ глазъ манчжурцевъ и норейцевъ, а чтобы завоевать новый рынокъ? Оказывается, что, по мнѣнію новой „Искры“, эти „ортодоксальные“ рынки, надъ которыми съ такой залихватской беззаботностью надѣвается т. Т., имѣютъ все же таки значеніе!... Спрашивается, „этимъ самымъ“ каждый протестующій оротивъ войны получаетъ ли возможность „выписаться“ изъ буржуазнаго общества“? — Конечно нѣтъ! Потому что „въ первую минуту войны и капиталистамъ достается солоно: сокращеніе производства, паденіе спроса на товары уменьшитъ ихъ барыши и, пожалуй(?), разорить кой-кого изъ нихъ“[1]).

Екатеринославскій Комитетъ немного менѣе „просто“ объясняетъ разорительный характеръ войны: онъ указываетъ на возможное окончательное разореніе внутренняго рынка что дѣлать, опять таки „рынка“!!

Но все же таки въ интересахъ ли буржуазіи будетъ эта война? На это ред. „Искры“ отвѣчаетъ: „Нужда бѣдныхъ классовъ доставитъ капиталистамъ новые источники обогащенія“... въ мощь мощвовъ, дохолы многихъ напиталистовъ возрестутъ (листокъ ред.: „Правдивое слово министра финансовъ“), „буржуазіи отъ войны остается *ея прибыли*“ (ст. 61 № „Искры“: „Война и государственные финансы“) и т. д. и т. д. во многихъ другихъ листкахъ ред. „Искры“. Мы привыкли до сихъ поръ оцѣнивать общественныя явленія по тому, какимъ (временнымъ и основнымъ) классовымъ интересамъ какихъ классовъ можетъ быть полезно данное явленіе. И классъ, пріобрѣтающій выгоды отъ какого-нибо явленія, мы до сихъ поръ дѣлали „отвѣтственнымъ“ за это явленіе. — Теперь тов. Т. говоритъ, что если мы выставляемъ все буржуазное общество пановникомъ войны, то мы этимъ самымъ“ отрекаемся отъ классовой политики. Въ этомъ именно, по его мнѣнію, и повинны комитеты „большинства“. Ко оказывается, что „Искра“ проповѣдуетъ такую же „ересь“! „... Ке народъ вызвалъ войну. Сдѣлали это безъ воли народа, не соросивъ его, царь да его министры и чиновники. Кнтъ только, да еще шайкѣ грабителей, которые и дома выжили всѣ соки изъ народа, и нужна Манчжурія (листокъ ред.: „Ко всѣхъ запасныхъ солдатахъ“)... изъ за чего началась война? Изъ за того, что царь со своими министрами и стаей лицпнковъ, желающихъ погрѣть свои руки около чужого добра, захватить уже Манчжурію и сталъ уже подбираться къ Кореѣ“ (тамъ же). Получается нѣчто невообразимое. „Идейный руководитель“ объясняетъ войну, комитеты даютъ это объясненіе массамъ, — а Юпитеръ громовержецъ тов. Т. глубокомысленно пареканетъ: „недомысліе“.

Но, можетъ быть, ред. „Искры“ вораиъ отречься отъ комитетовъ, заламъ, что они „искажаютъ“ ея вагиды? Можетъ быть со всей редакціей здѣсь произошло „курьезное недоразумѣніе“, подобно случавшемуся съ тов. Плехановымъ изъ за статьи въ 52 №, когда его не поняли ни враги, ни друзья?

Комитеты „большинства“, можетъ быть, видятъ въ Манчжуріи и Кореѣ рынокъ, въ которомъ *одинаково* заинтересованы японская и россійская буржуазіи? — Но всякомъ случаѣ, Екатеринославскій Комитетъ управъ на это отвѣтилъ: „откуда мнѣ сіе, да прізде мать бога моего ко мнѣ“. — Можетъ быть, они ложно оцѣнпваютъ интересы буржуазіи и необходимость для нея политической свободы? Цитарую на память слова тов. Т.: „тогда глупа была бы, слѣдовательно, буржуазія, еслибы стала у насъ добиваться политической свободы“. — Ко еще болѣе глупой выходитъ буржуазія въ освѣщеніи „Искры“: „буржуа всѣ согласны въ томъ, что война съ Японіей *никому* не нужна, что она оринесетъ одни убытки“, но „хоти бы они покивали, что повсе не нужна Россіи!) ни Манчжурія, ни Корея. хотя бы они понимали, что въ этой *безумной* войнѣ *задаромъ* будутъ загублены сотни тысячъ солдатскихъ жизней, хотя бы они хорошо знали, что царское правительство затѣяло войну *въ своихъ* интересалъ, — они все таки не выздаутъ это правительство“! (листокъ ред.: „Правдивое слово министра финансовъ“)... падалъ, царь найдетъ друзей, которые его поддержутъ. Эти его друзья: купцы, фабриканты и помѣщики — всѣ (такъ вотъ гдѣ таилась огогибель мои! Вотъ откуда тов. Т. взялъ свою оолчеркнутую цитату „вся буржуазія“) *капиталисты* и *буржуа*“ (листокъ за оодписью редакціи: „Ко всему рабочему народу“.

Каконецъ, можетъ быть, комитеты большинства неправильно, иначе, чѣмъ „Искра“, оцѣнпваютъ соотношеніе самодовлѣющихъ интересовъ самодержавія и интересовъ крупныхъ капиталистовъ-вопополистовъ? Обвинительный актъ, составленный тов. Т., гласитъ: „они уравнавають на бувагѣ соотношеніе государственной власти и общественныхъ классовъ въ Россіи и Японіи“. Листокъ ред. „Ксиры“: „Ко всему рабочему народу“ на это отвѣчаетъ: „... втанъ, война эта ведется только *правительствами* и *капиталистами*, одурачившими народъ, а въ Россіи, даже не спросись народа“[2]), въ обѣихъ странахъ оротивъ вола сознательной части рабочихъ и всѣхъ мыслящихъ честно и свободно людей“... преслѣдуя свои интересы наживы, варварства и грабежа, *капиталисты японіи создятъ государства* въ кровоиролитныя и разорительныя *войны* и подъ маской патріотизма разъединяютъ народы, боясь сплочения рабочихъ“... *Капиталисты японіи создятъ государство въ войны*. Тов. Т., отвѣтьте мнѣ, это, нокечно, оравильно янпь ов отношеніе къ Японіи? А у насъ, по мнѣнію „Искры“ и меньшинства, нѣтъ?

Тов. К. Д. въ статьѣ № 59 „Искры“: „Почему царское правительство затѣяло войну?“ поясняетъ: „Во главѣ ея (Японіи), *какъ и во главѣ Россіи, стоитъ буржуазное правительство, защищающее одни только интересы капиталистовъ*“... Своего несогласія съ этимъ мнѣніемъ редакція не оговорила. Такъ писала „Искра“ въ № 59, а черезъ два номера, та же редакція, не оговаривая своего несогласія, но, наоборотъ, опираясь на него, оомѣщаетъ фельетонъ тов. Т., разносящій комитеты „большинства“ — Полѣсскій Комитетъ за то, что онъ дословно повторилъ мысль „Искры“, другіе комитеты за то, что они проподятъ ту же мысль, хотя и не въ столь категорической формѣ.

Къ № 62 тов. Т. съ полнымъ правомъ посмѣивается надъ с. р.-скимъ выражевіемъ „буржуазно-самодержавный строй“, — а въ 57 тов. Практикъ, сторонникъ меньшинства, опредѣляетъ теперешній строй въ Россіи, какъ наоналистически самодержавный. „Что видишь сученъ въ очеси брата своего?“ Ко въ чемъ же дѣло, наконецъ? Отчего пальба и крики, и внутренняя эскадра грозныхъ оередовщъ, шустрыхъ фельетоновъ? Почему, наконецъ, ред. „Искры“ показываетъ грубому, неотесанному большинству примѣръ „мягкости и „тактичности“, говоря „заблудшимся (слѣдуя идейному руководству „Искры“; членамъ комитетовъ большинства: мы не оодниманемъ вопроса объ исключеніи пасъ изъ Партіи, но дескать, мы сами должны оризнать, что, въ сущности говоря, вамъ въ ней не мѣсто. Мы васъ милуемъ, но въ наказаніе будемъ васъ воспитывать... статьями тов. Т.!!

Вся грозная буффокада обвиненій тов. Т. направляется оротивъ самой же „Искры“! Что же остается? Въ чемъ дѣйствительно, оовинны комитеты большинства? О, они во многомъ виновати! Они не оосилизаютъ съ оафосовъ, что „россійскій народъ — царь надъ царями“[3]).

Они не выдумываютъ совѣтовъ для царя, какъ ему добиться оомощи народной! Они ке... (не разобрано) у массы... (не разобрано мыслей, будто возможна такая помощь!)

Они не дамъ съ глубокой и неооколебимой увѣренностью всякихъ совѣтовъ „танъ называемымъ противникамъ революціоннаго нанклй“, чтобы *это* имъ сдѣлать, чтобы „завоевать тепретическое и нравственное (!) право (!) ожидать, что страна *избметъ* (!) народной революціи“[4]).

Они „ортолоксальность“! воеклацаетъ съ нитѣлкой тов. Т.], вѣрные всей исторіи революціонной соціалъ-демократіи, призываютъ рабочихъ на борьбѣ за свободу *во имя соціализма*, и до сихъ поръ ище не послѣдовали своему „идейному руководителю“, который поучаетъ насъ, что „... *во имя существованія отечества* и народа, до послѣдняго человѣка должепъ оролетаріатъ пойти на штурмъ твердыни деспотизма“[5]).

Они не знаютъ въ своей агитаціи спускаться до демагогіи[6]).

И, наконецъ, что, кажется, всего важнѣе, цѣлые комитеты (большинство до $^4/_5$) нѣсколько скептически относятся къ преимущественности практическихъ способностей лицъ, забаллотированныхъ съѣздомъ при выборахъ въ Ц. К., по сравненію съ ими выбранными. Они недостаточно проникались сознаніемъ необходимости сближенія въ процессѣ совмѣстной работы во всѣхъ организаціяхъ Партіи сверху до низу[7], т. е *начиная съ Ц. К.!* Они нѣсколько удивлены требованіемъ ред. „Искры“, „добровольной“ кооптаціи въ Ц. К. сторонниковъ меньшинства[8]), когда меньшинство (пока что, пока Ц. К. не согласился „добровольно“ кооптировать) добивается этой кооптаціи бойкотомъ и борьбой съ Ц. К.!

Да, огромное большинство комитетовъ, дѣйствительно, во многомъ повинно! Но, тов. Т., „нелости ворцы, и не справедливости“! Удобно ли, протестуя противъ нарисованныхъ вашимъ воображеніемъ „исключительныхъ взглядовъ“ etc., посылая статьи за статьей необязательно увлеченія вновь на работѣ нѣкоторыхъ устраняющихся экономистовъ, начать съ тѣмъ, поднимая хотя бы и въ „мелкой“, „тактичной“ и „политичной“ формѣ“), вопросъ объ исключеніи изъ Партіи цѣлыхъ комитетовъ, когда — то, что они говорятъ, говорятъ и „Искра“! Удобно ли, исходя изъ какихъ-нибудь мотивовъ, вымекивать разногласія тамъ, гдѣ ихъ не существуетъ?

Приводить эти разногласія въ связь съ организаціонными разногласіями, не значитъ ли это, спрошу и васъ въ свою очередь, слѣдовать примѣру изобрѣтательныхъ вами „товарищей“, о которыхъ вы говорите, что ихъ мысль, какъ мышь въ мышоловкѣ, безпомощно суетится на квадратномъ вершкѣ организаціонно-уставныхъ деталей?“

К не допускаю, чтобы ред. „Искры“ на другой день забывала то, что она сказала вчера, въ предыдущемъ номерѣ, въ предыдущемъ листкѣ, такъ какъ не думаю, чтобы идейное руководство Партіей можно слѣдовать старому правилу: „пусть твоя лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая“.

По тогда возникаютъ у меня вопросы, которые и вамъ, товарищи, я выдаю безъ дальнѣйшихъ оговорокъ. тактичностей и т. п. 1) Какимъ вамъ объясненій причинъ войны должны мы, кѣстные работники, руководиться: тѣмъ ли, которое выражено въ „Искрѣ“ или тѣмъ, которое дается въ предназначенныхъ для массового распространенія[9]) листкахъ ред. „Искры“? — 2) Принимая во вниманіе, что газета всегда расходилась м, до достиженія политической свободы, будетъ расходиться въ меньшихъ количествахъ и не такъ шарово, какъ листки, — допустимо ли давать два объясненія войны, одно, такъ сказать, „для домашняго употребленія“, а другое — для широкой „массы“. 3) Если эти два объясненія войны не находятся въ такомъ противорѣчіи, — то на означаютъ ни грозныя статьи „Искры“ противъ комитетовъ большинства за то, что они проводятъ въ массы одно изъ этихъ, данныхъ „Искрой“ же, объясненій, не означаетъ ли это просто ка просто стремленіе дискредитировать комитеты большинства *во чтобы то ни стало*, именно потому, что они — комитеты *большинства*? 4) Отысненать разногласія тамъ, гдѣ, какъ видно изъ праведеннихъ цитатъ, существуетъ единомыслие, праводить эти „разногласія“ въ связь съ „организаціонно-уставными деталями“ — не значитъ ли это *изобрѣтать* разногласія между большинствомъ и меньшинствомъ? и 5) Принимая во вниманіе обсуждаемую тинерь редакціей персоективу раскола[10]) и ея заявленіе, что „при такихъ „разногласіяхъ“ (кавычки редакціи)... расколъ былъ бы частѣйшимъ безуміемъ и преступленіемъ предъ пролетаріатомъ“), — не означаетъ ли это выясненіе и суммированіе новыхъ разногласій — стремленія подготовить расколъ а отыскать „теоретическое и нравственное право“ не подчиняться возможному рѣшенію возможнаго будущаго третьяго съѣзда?

Гко. — Членъ Екатеринославскаго Комитета Р. С.Д. Р. П.

Прошу редакцію напечатать это письмо, зная, что тов. Т. или другой можетъ, *выхотѣлъ* отдѣльныя мѣста, использовать его въ цѣлихъ агитаціи.

ОТВѢТЪ НА „ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ“.

Авторъ письма пытаетъ опасеніе, какъ бы я изъ его статьи не „выхватилъ“ отдѣльныя мѣста „въ цѣлихъ агитаціи“. Кипрасно безпокоится уважаемый товарищъ. Оставлю въ сторонѣ соображенія высшаго порядка, въ которыхъ мой оооненть мнѣ, очевидно, отказываетъ, я не прибѣгъ бы къ такому методу уже потому, что это было бы *неумно*. Товарищъ, онсавшій это „письмо въ редакцію“, былъ, что называется, „не въ себѣ“, — иначе нельзя понять, какъ это онъ на небольшомъ пространствѣ нибросалъ массу исключающихъ другъ друга обвиненій. Если резюмировать сущность письма, то получимъ не болѣе, не менѣе, какъ:

1. Кичего того, что я приписываю комитетамъ большинства, они не говорили.

2. Точь въ точь тѣ же „ереси“, какія я приписываю комитетамъ „большинства“, выражала „Искра“, съ которой у комитетовъ въ оиѣнкѣ войны нѣтъ никакихъ „разногласій“, а наоборотъ, существуетъ „единомысліе“.

3. Настоящихъ ересей ваши именно въ „Искрѣ“.

Весь этотъ методъ защиты-нападенія очень напоминаетъ разсказъ о женщинѣ, которая обвинялась въ томъ, что взяла у сосѣдки цѣлый кувшинъ и возвратила разбитый. Обвиняемая тоже была „не въ себѣ“ и построила свою рѣчь на такой аргументаціи: 1) никакого кувшина она у сосѣдки отъ роду не брала, 2) возвратила-то она кувшинъ цѣлехонькій и, наконецъ, 3) кувшинъ былъ съ трещиной прежде, чѣмъ попалъ къ ней въ руки.

Приходится разбирать аргументы этихъ трехъ категорій.

Я приписываю комитетамъ то, чего они не говорили. Къ сожалѣнію, оппонентъ не пытается доказывать или исправить, очевидно, неправильно „выхваченныхъ“ мною цитаты изъ прокламацій Центральнаго, Екатеринославскаго, Петербургскаго, Полѣсскаго, Одесскаго, Московскаго и Николаевскаго комитетовъ. Поскольку оппонентъ даже не пытается опорочить эти мои ци-

---

[1]) Нежного странноватo это мѣсто: если пролетаріи могутъ, жертвуя собой, лишиться жизни, то оролетаріатъ можетъ жертвовать собой, лишь *жертвуя своими классовыми интересами*! Это ли „*должепъ*“, по мнѣнію теоеретикъ „Искры“, сдѣлать пролетаріатъ?!

[2]) Листокъ редакціи „Искры“: „Правдивое слово министра финансовъ“.

[3]) А вѣдь для буржуазіи Россіи — это она, буржуазія.

[4]) Какъ будто въ Японіи оролетаріатъ кнѣетъ набирательное право, или для „Искры“ японскій народъ — японская буржуазія?

[5]) Листокъ ред.: „Кону быть самодержемъ всероссійскимъ“.

[6]) „Царь, чувствуя, что время дан него настало оонсное олегть манифесты народу. *Но если царь хочетъ народной помощи*, то оусть же васъ народу свободу собирати и обсудить, какъ помочь отечеству. Однако ни такія требованіи у царя заготовлены штыки и оули“.

[7]) Листокъ ред.: „Къ обществу“.

[8]) Цикуляр ное письмо ред. Ц. О. Екатеринославскому Комитету.

[9]) „Искра“ № 62.

[10]) Вспоминаются мнѣ слова Плехакова, что онъ всегда былъ сторонникомъ „политики“, но не олитиканства!

[11]) На всѣхъ этихъ листкахъ есть примѣчаніе редакціи: „товарищи, перепечатывайте и распространяйте въ массахъ этотъ листокъ!“.

[12]) Циркулярное письмо редакціи Екатеринославскому Комитету. [Это онсьмо не просто „обсуждаетъ оерсоективы раскола“, а предостерегаетъ товарищей отъ слѣдованія оолитикѣ, имѣющей въ виду *добиться* раскола. — Ред.].

[13]) Тамъ же.

татты, онѣ сохраняютъ всю свою силу[1]). Я могу только отослать читателя къ моему фельетону въ № 62 „Искры“; здѣсь я позволю себѣ лишь процитировать прокламацію Екатеринославскаго Комитета.

„Самодержавное правительство въ погонѣ за рынками, куда буржуазія могла бы сбывать свои залежавшіеся товары, захватило во время войны съ Китаемъ Манчжурію...“ „Какія же причины побуждаютъ правительство вести эту завоевательную политику? Причины эти глубоко коренятся въ самыхъ условіяхъ современнаго капиталистическаго строя, при которомъ всѣ средства производства находятся въ рукахъ небольшой кучки капиталистовъ. Побуждаемые жаждой наживы, они другъ передъ другомъ стираются производить возможно больше товаровъ, чтобы получить изъ нихъ можно больше прибыли. Главнымъ потребителемъ этихъ товаровъ является народъ, но тяжелые налоги и лемъ этихъ товаровъ является народъ, но тяжелые налоги и всевозможныя вымогательства царскаго правительства и его всепокорнѣйшаго слуги царскаго правительства и его всепокорнѣйшаго слуги царскаго правительства и его всепокорнѣйшаго слуги

Итакъ, *только споръ о составѣ Ц. К.* и дѣлать нашу партію не „большинство" и „меньшинство" и *только онъ* такъ отравилъ эту атмосферу партійной жизни. Что дѣло обстоитъ именно такимъ образомъ, достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тов. Плехановъ въ № 57 „Искры". Пытаясь разсѣять вызванныя его статьей „Чего намъ дѣлать" „грустныя" недоразумѣнія и выяснить истинный смыслъ своихъ словъ, онъ опредѣленно и рѣшительно заявляетъ, что нашъ Ц. К. „долженъ принять мѣры къ тому, чтобы извѣстныя выраженія всей нашей партіи, а не одной только части ея", т. е., другими словами, кооптировать представителей отъ „меньшинства". „Будетъ ли несомнѣнно это требованіе? — пишетъ тов. Плехановъ дальше, — этого я не знаю. Но я хорошо знаю, что исполненіе его является единственнымъ средствомъ вывести нашу партію изъ состоянія тяжелаго кризиса, который чрезвычайно ослабляетъ наши позиціи и усиливаетъ позиціи нашихъ многочисленныхъ противниковъ и враговъ". Итакъ, кризисъ можетъ быть устраненъ такой простой мѣрой, какъ кооптація въ Ц. К. представителей „меньшинства". Другими словами, причина „ослабленія" нашихъ позицій и „усиленія" позицій нашихъ противниковъ и враговъ лежитъ, видно, въ томъ, что Ц. К. упорствуетъ въ своемъ нежеланіи ввести въ свой составъ нѣсколько представителей „меньшинства", на Цен. Ком., слѣдовательно, лежитъ тяжелая отвѣтственность за тотъ вредъ, который, несомнѣнно, привесенъ нашей партіи мѣсяцами разброда и хаоса.

Такова убѣжденіе „меньшинства". И чтобы, съ одной стороны, предохранить партію отъ „вреднаго" вліянія Ц. К., съ другой — возможно скорѣе водворить въ ней нормальную жизнь, оно „ввиду полугода систематически устраивалось отъ работы на него и всячески затрудняло его дѣятельность, отзываясь отъ него силы и средства и всюду сѣя недовѣріе къ нему. *Такимъ путемъ* оно надѣялось заставить Ц. К. пойти на уступки, т. е. реорганизовать въ свой составъ соотвѣтственное число представителей „меньшинства".

Итакъ, если съ одной стороны „возвышенные" мотивы и своеобразное пониманіе „интересовъ партіи" удерживало Ц. К. отъ удовлетворенія требованій „меньшинства", то столь же „возвышенный" побужденія и столь же близорукое понираніе „интересовъ партіи" одухотворяло „меньшинство" въ его, внѣ всякаго сомнѣнія, *дезорганизаторской* дѣятельности, (ибо дискредитировать ея на каждомъ шагу Ц. К., отвлекать отъ него силы и средства и значитъ наносить тяжкіе удары партійной организаціи).

Но, отвлекаясь пока отъ вопроса объ отвѣтственности кого-либо за настоящее критическое положеніе партіи, мы поставимъ сперва слѣдующій вопросъ: дѣйствительно-ли кооптація представителей „меньшинства" въ Ц. К. необходима была бы *такой системы*, чтобы изъ этого допустимо на цѣлые шесть-семь мѣсяцевъ торможить партійную жизнь? До сихъ поръ намъ неизвѣстно ни *одного* сколько нибудь убѣдительнаго аргумента, который могъ бы оправдать *тотъ способъ*, которымъ „меньшинство" боролось не вѣсто съ Ц. Н. Никъ уже видитъ читатель, мы вовсе не склонны думать, что Ц. К. *не долженъ былъ* итти ни встрѣчу требованіямъ „меньшинства". Очень вѣроятно, что наша партія не переживала бы теперь такихъ безотрадныхъ дней, если бы онъ во время сдѣлалъ необходимыя уступки. Но не менѣе вѣроятно также и то, что наши дѣла не находились-бы изъ такомъ плачевномъ состояніи, если бы „меньшинство". видя, что Ц. К. не идетъ на всѣ желательныя для него уступки, примирилось бы съ тѣмъ, что *есть*, т. е. вмѣсто бы то, что ему давали и наряду съ „большинствомъ" принялось бы за то дѣло, которое стоило и теперь еще стоитъ на ближайшей очереди, т. е. за *укрѣпленіе партійнаго практическаго центра*. Всякому вало-вальски разумному соціалъ-демократу должно быть вполнѣ ясно, что если наша партія не будетъ имѣть стойкаго и хорошо укрѣпленнаго центра, то наша *мѣстная* работа на добрую половину или же возможна или мало производительна. Поэтому, съ интересахъ партіи мы ороже всего обязаны создать, если тѣмъ не „политическаго вождя" партіи, то, по крайней мѣрѣ, тотъ центральный партійный аппаратъ, который, въ свою очередь, создалъ бы внутреннія *практическія* предпосылки широкаго размаха партійной работы, а, слѣдовательно, и облегчилъ бы возможность появленія „политическаго вождя". Объ этомъ послѣднемъ „меньшинство" толковало очень много, но, къ сожалѣнію, не только не сдѣйствовало, но исчести *мнимо* укрѣпленію того матеріальнаго базиса, при наличности котораго и возможно *серьезно* думать о широкомъ политическомъ руководительствѣ рабочими массами. Мы лично убѣждены въ томъ, что при настоящемъ состояніи нашей организаціи самый талантливый Ц. К. не былъ бы въ состояніи предпринять никіи либо серьезныя политическія акціи, а вынуждекъ былъ-бы посвятить всѣ свои силы выполненію тѣхъ необходимыхъ предварительныхъ работъ, которыя съ неменьшимъ успѣхомъ могутъ быть сдѣланы и простыми смертными. на награжденными секью пядями во лбу. Работы эта сводятся къ установленію орочныхъ связей между мѣстными и центральнымъ момететомъ, созданію хорошей, всюду проникающей сѣти агентовъ, правильной организаціи пересылки литературы и т. п. Будовскіе „вожди" широкими политическими горизонтами не обладаютъ, но все же съумѣли создать такую организацію, о которой мы только еще мечтаемъ. Наша личо

ствовать не только конспиративным, тайныя организаціи, а организаціи всевозможныхъ родовъ, мартовцы упорно не замѣчаютъ этихъ другихъ организацій. Одинъ тов. Аксельродъ замѣтилъ, что Ленинъ вдетъ навстрѣчу меньшинству своими периферійными кружками, что меньшинство такимъ образомъ локализуется, по его выраженію, въ открытую дверь, но выводомъ изъ этой совершенно правильной мысли Аксельрода ни онъ самъ, ни его единомышленники никакихъ не сдѣлали, и понятся съ все болѣе и болѣе растущимъ ожесточеніемъ и послѣ съѣзда въ открытую дверь. Эти периферійные кружки, эти широкіе рабочіе союзы нужно рода совершенно чужды интеллигентскому индивидуализму, неспособнымъ сознавать организацію. Организацій профессіональныхъ революціонеровъ было уже за глаза довольно этой психологіи. Меньшинство и по сей часъ въ серьезъ не принимаетъ этихъ другихъ левинскихъ организацій, онѣ, по его мнѣнію, орнаураны Ленинымъ на съѣздѣ лишь для отвода глазъ, чтобы контрабандой провести егоналюбленную, якобы, мысль о съужевіи партіи до организаціи заговорщиковъ, мечту, развивавшемуся имъ якобы еще въ „Что дѣлать?". Ахъ, это невинравимый „злой искуситель"! И все то онъ, все такъ хитро „закрываетъ завралъ"! Ну, а что же изъ дѣйствительно зачковыхъ съ „Что дѣлать?" и съ „Письмомъ мъ товарищу" не знаетъ, что Ленину уже давно было, по выраженію нѣмцевъ, bitterer Ernst — до зарѣзу важны эти широкія организаціи? Когда Каутскій соглашается съ формулировкой Мартова, то дѣлаетъ это изъ за невозможности, по его мнѣнію, включить при самодержавіи всѣхъ членовъ партіи въ тайныя организаціи профессіональныхъ революціонеровъ, съ чѣмъ согласно, думаю, и все большинство, т. е. дѣлаетъ ту же ошибку, что и меньшинство — не замѣчаетъ периферійныхъ кружковъ, ошибку, провстекающую у него попросту изъ того, что онъ мало посвященъ въ наши пренія на съѣздѣ.

Возможны ли широкія организаціи профессіональныхъ революціонеровъ? Должна ли партія состоять изъ однихъ лишь профессіональныхъ революціонеровъ? Нѣтъ! отвѣчаетъ и большинство и меньшинство, причемъ меньшинство въ своемъ чисто метафизическомъ голокъ отрицаніи сѣшшть прибавить: „значитъ, въ партіи должны быть и не только организаціи (а для меньшинства вѣдь не существуетъ организацій не профессіональныхъ революціонеровъ, а лишь отдѣльные члены, состоящіе подъ контролемъ организаціи), но и неорганизованные элементы". Это положеніе, не подчеркивая ставила въ организаціи, извлекаетъ принципу, выставляемому и не однимъ Каутскимъ и Лвинымъ, принципу, по которому задачей соціалъдемократической партіи является не только ускорить процессъ выработки соціалистическаго сознанія пролетаріата, но и *организовать* всѣ сознательныя силы его, по которому инѣ солидарности, инѣ организованности пролетаріата нѣтъ ему спасенья отъ гнета капитала, нѣтъ человѣчеству возможности „совершить скачекъ изъ царства необходимости въ царство свободы". Меньшинство не сумѣло остаться на высотѣ этого принципа, вѣрнѣе, признавая его лишь платоническія, пожертвовало имъ въ угоду интересамъ даннаго момента, а это и есть оппортунизмъ. Большинство безъ жертвы принципомъ разрѣшило вопросъ на практикѣ: по периферійные кружки и широкіе рабочіе союзы и дають стимуловъ организаціи и позволяютъ расширять партію до безконечности, и разрѣшаютъ попутно вопросъ о составѣ партіи, ставя, претендующихъ на званіе ея членовъ подъ ея контроль и исключая этимъ возможное, при „эластичности" формулы Мартова, обремененіе партіи расолычатыми элементами, отъ которыхъ такъ страдаетъ теперь нѣмецкая партія. Передовица „Leipziger Volkszeitung", — органа лѣваго крыла нѣмецкихъ товарищей, — отъ 11 VI 1904 г. „Къ реформѣ организаціи партіи" пишетъ, отмѣтимъ недовольство въ партіи широкой автономіей округомъ и стремленія къ болѣе строгой централизаціи: „Но эта не строгая централизація на основѣ мѣстной (не общепартійной) является уже традиціей и не позволяетъ намѣненію имперіализмъ сверху. Теперешняя партійная организація страдаетъ много меньше отъ недостатка централизма, чѣмъ отъ несоотвѣтствія между организованными элементами и голосующими на партію, и особенно отъ стремленія партійной тактики считаться съ неорганизованными элементами". Событія послѣднихъ лѣтъ въ германской партіи, думаю, уже достаточно показали, сколь опасно подобное смѣшеніе элементовъ не годныхъ, не поддающихся организаціи съ элементами организованными; исторія нѣмецкой партіи учитъ насъ, мамъ мы должны строить нашу организацію. Формулировка Мартова должна быть отвергнута на третьемъ съѣздѣ. Повторять ошибку нѣмецкихъ товарищей, происшедшую отъ отсутствія прамѣра на практикѣ, значитъ отказаться самостоятельно использовать ихъ опытъ и шаблоняо подражать ахъ каждому шагу. Позже, когда партія сживется съ ошибочнымъ параграфомъ, трудтѣй будетъ ломать уже создавшіяся организаціонныя отношенія. Кончаемъ. Редакція пишетъ: „разумѣется, если бы Каутскому были извѣстны остроумныя попытки „углубить" позицію „большинства", сдѣланныя уральскими „представителями" и посягающія на самую сущность соціалъдемократіи, онъ еще менѣе нашелъ бы изъ себѣ солидарности съ этимъ „большинствомъ". Мы же глубоко убѣждены, что, разумѣется, если бы Каутскому были извѣстны остроумныя попытки „углубить" позицію „меньшинства", сдѣланныя тт. Ансельровомъ, Мартовымъ и др. и посягающія на самую сущность соціалъдемократіи, попытки свести вопросъ о цѣлесообразности той или иной формулировки къ вопросу о принципіальныхъ разногласіяхъ, попытки возвести свое толкованіе соотношенія между партіей и классомъ — по Мартову нужно дать право каждому стачечнику объявлять себя членомъ партіи. — партіей и организаціей — по Аксельроду подражаніе подражальцамъ (см. выше: партія и желающіи вступить въ ея ряды — по Аксельроду (стр. 243: никакими декретами нельзя запретить вступить въ партію всякому, кто хочетъ себя называть соціалдемократомъ — въ послѣднее слово соціалъдемократической теоріи. онъ оставилъ бы свою „вѣру" въ непогрѣшимость Акссльрода. Засличъ и ихъ друзей, констатируя еще разъ, что пословица errare humanum est (человѣкамъ свойственно ошибаться) имѣетъ свое приложеніе даже и къ „ленымъ и послѣдовательно мыслящимъ умамъ".

А что Каутскаго объявитъ оппортунистомъ, пусть редакція не безпокоится. Зачѣмъ же валить съ больной головы за за здороваю! Каутскій тамъ же далекъ отъ нозарѣній Мартова и др., камъ былъ далекъ Либкнехтъ, на котораго нѣкогда ссылалось „Рабочее Дѣло", защищая свои поворотьі, отъ тов. Кричевскаго, перекѣнявшаго въ 24 часа не только свою тактику, но и руководящіе принципы.

Свягинъ.

Отъ ред. Какъ замѣтитъ легко читатель, статья тов. Свягина представляетъ простое перекезываніе книги тов. Ленина („Шагъ впередъ"), вплоть до повторенія тѣхъ же, лишенныхъ всякаго смысла, „страшныхъ" словъ. Въ особомъ отвѣтѣ, поэтому, статьи тов. Свягина не нуждается. Отмѣтимъ лишь странность указанія на то, что Каутскій, якобы, олохо знаковъ съ нашимъ партійнымъ споромъ. Вѣдь Каутскій писалъ свое письмо *по поводу* присланной ему статьи одного изъ видныхъ членовъ „большинства", написанной для освѣдоменія нѣмецкихъ товарищей. Если Каутскій *послѣ этой статьи* остался „плохо освѣдомленнымъ" объ „оппортюнизмѣ" „Искры", то, очевидно, виноватъ въ этомъ авторъ статьи. Мы, съ своей стороны, позаботимся о томъ, чтобы К. Каутскій получалъ полное представленіе о новомъ сортѣ „ортодоксіи", которая культивируется „твердокаменными" товарищами „въ дополненіе" къ старой Марксовой „догмѣ".

КЪ ВОПРОСУ О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ ВЪ ПАРТІИ.

Отъ редакціи. Помѣщаемое это письмо изъ Одессы, мы оговариваемся, что бойкотъ, которому подвергаетъ Одесскій Комитетъ редакцію Ц. О., дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для насъ воздѣйствовать на веденіе соціалъдемократической работы изъ этомъ городѣ иначе, какъ предоставленіемъ полной свободы мѣстнымъ товарищамъ, недовольнымъ нынѣшнимъ ея постановкой. Въ короткое время Одесскій Комитетъ, въ составѣ котораго, въ теченіе всей зимы, не было ни одного сторонника „меньшинства", вызвалъ противъ себя острое недовольство въ своей периферіи. Намъ трудно еще судить, насколько въ этомъ обстоятельствѣ виновати сами члены комитета, и въ какой мѣрѣ ихъ политика объясняется тѣмъ, что они раздѣляютъ взгляды „большинства". При *нормальныхъ* условіяхъ партійная пресса могла бы не спѣшить доводить до гласности конфликты среди мѣстныхъ товарищей, всегда возможные въ большой партіи. При нормальныхъ условіяхъ апелляція недовольныхъ комитетомъ товарищей къ центральнымъ учрежденіямъ партіи служила бы, по общему пралалу, лучшимъ средствомъ для мирнаго разрѣшенія конфликта и сдѣлала бы ненужнымъ его оглашеніе въ печати, сопряженное подчасъ съ большимъ обостреніемъ отношеній между враждующими сторонами. Но танія нормальныя условія предполагаютъ, прежде всего, одинаковую авторитетность центральныхъ учрежденій для всѣхъ враждующихъ сторонъ и одинаковую степень близости ихъ къ этимъ сторонамъ. Когда этого нѣтъ, — а таково положеніе дѣлъ у насъ — конфликты поневолѣ принимаютъ затяжной характеръ и оглашеніе ихъ въ партійной печати представляетъ меньшее изъ золъ.

Само собою разумѣется, что „Искра" предоставляетъ Одесскому Комитету полную возможность опровдываться на ея страницахъ противъ предъявляемыхъ ему товарищами обвиненій.

Одесса. Лишь сейчасъ удалось мнѣ прочесть въ № 64 „Искры" корреспонденцію отсюда товарища рабочаго, и вотъ мнѣ хочется мое-что дополнить, кое-что разъяснить въ этомъ, въ общемъ, вѣрномъ сообщеніи. Мнѣ нажется, что призывомъ Маркса: „освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ его же рукъ" слѣдуетъ и по сіе время пользоваться осторожно, ибо еще не такъ давно этотъ самый лозунгъ служилъ основаніемъ для отдѣленія отъ комитетскихъ организацій группъ „Рабочей Воли". Слѣдовательно, неосторожное пользованіе этимъ лозунгомъ можетъ имѣть печальныя послѣдствія. Въ свою очередь, не берусь объяснять причину *принижения* рабочаго дѣла, которое наблюдается, вѣроятно, не въ одной Одессѣ, но думаю, что одна изъ главныхъ причинъ этого — оторванность отъ *дѣла*, отъ *жизни* представителей такъ называемаго „большинства", очевидно, мало знакомыхъ съ задачами революціонной соціалъдемократіи и желающихъ совмѣстить широкое революціонное движеніе пролетаріата съ „ежевыми рукавицами". И вотъ именно во всемъ чувствуется такая крайняя отдаленность теперешней комитетской работы отъ той, которая двигуется нашимъ пониманіемъ революціонного дѣла. Отсутствіе жизни, духа жива — вотъ какъ можно характеризовать теперешнее одесское движеніе. Какъ ни важны, какъ ни много значатъ вопросы организаціи партіи, но изъ-за нихъ проглядѣть насущныя нужды, диктуемыя моментомъ, возможно только тогда, когда, какъ описываетъ тов. Мартовъ въ № 63, все движеніе наблюдается въ цренрасномъ далека. Между тѣмъ рабочіе живутъ, волнуются, не получая отвѣта на свои вопросы и теряя довѣріе къ руководителямъ своимъ; а нашъ олинокъ занятъ въ это время вопросами о томъ, что будетъ съ россійской революціей безъ Ленина. Она несомнѣнно погибнетъ, ибо безъ вождей мы ни на шагъ тамъ мало мы вѣримъ въ себя, въ свои силы; они насъ нели два съ половиною года, они намъ устроили съѣздъ, мы же должны имъ повиноваться и набѣгать „смѣть свое сужденіе" имѣть". А, дастъ богъ, въ свое время они насъ и къ революціи приведутъ... Такова привлзательно схема мірополиманія представителей здѣшняго большинства, и это упорное приведеніе всѣхъ разногласій, такъ волнующихъ всю партію, къ личнымъ счетамъ и т. п. — само по себѣ указываетъ на удивительное убѣжество на неуѣдные ни на минуту освободиться отъ наивной типично-россійской психологіи. психологіи героевъ и толпы, подстрекателей и подстрекаемыхъ. Такъ настроены наши „большинственты", и это настроеніе передается, конечно, по периферіи и прочимъ работникамъ. Периферія эта не больно велика: пара-другая юныхъ сердецъ, частью неопытныхъ, частью нало осѣдоменныхъ, а потому на вѣру принимающихъ взреченія своихъ приходныхъ вожаковъ. Удивительно нало работниковъ революціи — наленіе, трудно объяснимое. причины котораго неповятны.

Таковы наши дѣла. Невесело становится, когда вообразишь себѣ ясно картину положенія, еще горше дѣлается при мысли о томъ, что вліяніе на рабочую массу утрачивается, связи въ большинствѣ потеряны, дѣло гибнетъ. Какъ ни безсиленъ былъ прошлогодній комитетъ во время іюльскихъ дней, онъ развилъ въ разгарѣ событій такую многосторонюю и кнопучую дѣятельность, что можно только диву даваться, и хотъ кое-что успѣлъ, поэтому, сдѣлать. Камалось бы, весь ходъ революціонного дѣла ни Одессѣ требуетъ продолженія прежняго, а между тѣмъ мы првсутствуемъ при трагическомъ арѣлищѣ агоній кашей старой, видавшей виды организаціи. Дѣятельность нашего комитета прнкяла, если позволительно такъ выразиться, черезчуръ *интеллигентскій* характеръ. Я доказательствъ этому масса. Рабочіе жалуются на отсутствіе руководителей. Организаторская часть хромаетъ. Мнѣ извѣстны, напримѣръ, нѣсколько интеллигентовъ, которые *недѣлями* (фактически) ходили за связями, и ихъ все корнали завтраками: вотъ, дескать, придите завтра, ужъ навѣрное будетъ и т. д. и т. д. Такимъ образомъ люди просижвали безъ смысла, безъ цѣли, въ то время какъ — нужно ли еще объ этомъ распространяться? — теперь, какъ никогда еще раньше, нужно работать и работать. Въ это же время среди участія работа шла сравнительно сносно. Ожидавшихъ работы товарищамъ поручалась работа, можетъ быть, и важная, можетъ быть, и нужная, но, во всякомъ случаѣ, не та, которая имъ ожидалась. А между тѣмъ, какъ говорятъ товарищъ-рабочій въ № 64 „Искры", „нашъ комитетъ имѣетъ возможность только выпускать листки в устраивать нячтожныя собранья въ нѣсколько десятковъ человѣкъ". Прибавлю, что это еще въ лучшемъ случаѣ. Развѣ нужно еще дополнять эту картину?! Нужно сознаться, что листки съ литературной стороны теперь лучше бывалыхъ. но съ точки врѣнія вліянія они уступаютъ прокламаціямъ прежнихъ комитетовъ. Параллельно съ этимъ, и проникновеніе ихъ въ массу и распространенность умекшились, на что указывалось уже въ корреспонденціи въ № 64. Мнѣ, между прочимъ, извѣстно, что огромное сравнительно число экземпляровъ давалось для распространенія среди учениковъ, студентовъ, курсистокъ, слушателей и слушательницъ всякихъ мурсовъ и пр. и пр. Со стороны, поэтому, можно бы подумать, что комитетъ сумѣлъ обезпечить за собою хотя бы сочувствіе общества. Ничуть не бывало. Средства воздѣйствія на него мизерны, участіе и сочувствіе его ничѣмъ не удается вызвать. Среди общества прокламаціи въ такой важный моментъ войны раздаются по рукамъ, притокъ денегъ настолько незначительемъ, что организація испытываетъ хронический голодъ, и ей приходятся для добыванія средствъ всячески изворачиваться, услуги, оказываемыя обществомъ, равны нулю. Между тѣмъ нойка настойчиво зоветъ къ работѣ, мы воздѣйствію на всѣ слои общества, зоветъ къ пробужденію и ихъ къ политической жизни. Было у насъ, но изъ самомъ началѣ войны, нѣсколько прокламацій по поводу войны, но онѣ носили исключительно общій характеръ, тогда какъ послѣдовательный ходъ событій, представлявшій такой выдающійся агитаціонный матеріалъ, совершенно невоспользовались. Цѣлый рядъ неудачъ на норѣ, хищеніе и грабежъ въ интендантствѣ и пр., гибель „Петропавловска" и пр. и пр. — въ это время комитетъ печатаетъ ихъ видѣ брошюры свою знаменитую революцію о меньшинствѣ, помѣщенную въ № 64 въ приложеніи. Переходъ черезъ Ялу, стремительное наступленіе японцевъ, высадки на Ляодунѣ, потадки царя и обстановка ихъ ствованія, не смотрите на нихъ, какъ на несомнѣнныхъ, нуждающихся изъ опекѣ людей. Появятся тогда дѣятели, закипитъ и жизнь, не отталкивайте только ея. Вѣдь, не говоря уже о войнѣ, никогда еще Одесса не переживала такого тяжкаго времени, времени промышленнаго застоя и безработицы. Банкротства слѣдуютъ одно за другимъ. Начались она съ мелкихъ предпріятій, за нимн пошли крупныя, потянувшія за собою нрахъ безконечнаго числа фирмъ, и пошла теперь круговая. Мелкія фабрики совсѣмъ закрылись, остальныя сократили производство до половины, построекъ нѣтъ, надвигается страшный голодъ. И вотъ навсрѣчу всѣмъ этимъ событіямъ намъ преподносится... „Докладъ".

Я больно, и тяжело писать обо всемъ этомъ... Укажу еще на одно обстоятельство. Это — ростъ Бунда въ Одессѣ, рость, идущій несомнѣнно на счетъ роста комитетскихъ силъ. Такъ, въ организаціи обороны на случай ожидавшагося погрома, въ которой участвовали комитетъ и Бундъ, силы, выставленныя обѣими организаціями, были равны! Между тѣмъ еще не такъ давно нашъ комитетъ объединялъ тѣ самые элементы, которые входятъ теперь въ Бундъ. Для воздѣйствія на нихъ бундовская организація издаетъ прокламаціи на *русскомъ* языкѣ.

Заканчивая на этомъ свое письмо, скажу, что, если краска мовъ ирачны, то онѣ являются лишь отраженіемъ того состоянія соціалъдемократическаго дѣла у насъ, до котораго оно дошло въ послѣдніе мѣсяцы. Воочію видя эти результаты, возможно оцѣнить ламентаціи по поводу „дезорганизаторской политики меньшинства". Что можетъ быть разрушительнѣе для нашей партіи той политики, которую проводятъ одесскіе послѣдователи большинства?!

Инт.

Резолюція Рижскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Рижскій Комитетъ признаетъ организаціонный централизмъ наиболѣе соотвѣтствующимъ задачамъ и условіямъ дѣятельности Россійской Соціалъдемократіи типомъ партійной организаціи, и придаетъ особенно важное значеніе созданію замкнутой, строго централистической организаціи въ настоящее время, требующее отъ партіи громаднаго напряженія всѣхъ ея силъ и высокой степени организованности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рижскій Комитетъ выражаетъ полное довѣріе избранному съѣздомъ Центральному Комитету и увѣренность, что ему удастся, при товарищескомъ содѣйствіи всѣхъ партійныхъ организацій, успѣшно выполнить сложную работу фактическаго объединенія партіи.

Рижскій Комитетъ, признавая крайне желательнымъ ръшеніе всѣхъ возникшихъ на съѣздѣ организаціонныхъ разногласій, самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ примѣняемый редакціей Ц. О. и частью Лига „революціонный" методъ борьбы, вносящій въ партію раздоры и дезорганизацію, тормозящій ея положительную работу.

Такъ нанъ редакція Ц. О. обнаруживаетъ упорное нежеланіе признать суверенитетъ съѣзда и товарищескія подчиниться его постановленіямъ, Рижскій Комитетъ заявляетъ, что единственнымъ выходомъ изъ ненормальнаго положенія дѣлъ, созданнаго обструкціонистской тактикой редакцій и частя Iкги, онъ считаетъ немедленный созывъ третьяго съѣзда партіи.

Резолюція эта принята комитетомъ единогласно.

Мы считаемъ себя обязанными присовокупить къ этой резолюціи заявленіе, полученное нами отъ товарища, хорошо извѣстнаго редакціи:

Для характеристики того, камъ дѣлаетъ исторію „большинство", а какъ создаются наиболѣе грозные приговоры нашъ Центральнымъ Органомъ, считаю своимъ долгомъ заявить, что, состоя въ періодъ обсужденія Рижскимъ Комитетомъ вопроса о распрѣ между Ц. О. и Ц. К. членомъ ком. бюро, по причинамъ, зависящимъ отъ комитета, а не отъ меня, при обсужденіи и составленіи комитетской резолюціи не былъ, хотя комитету и было не безъизвѣстно о моемъ тяготѣніи къ „меньшинству". Не спрашивали мнѣнія и не посвящали въ этотъ вопросъ совершенно и нѣкоторыхъ подкомитетскихъ организаціи, напр., интеллигентскую группу... Если съ такой же „коллегіальностью" будутъ производиться выборы делегатовъ на третій съѣздъ, столь популярный въ средѣ большинства, нельзя не предвидѣть, чего можно будетъ ждать отъ третьяго съѣзда; во всякомъ случаѣ не безпристрастнаго рѣшенія вопросовъ, являющихъ партію. Въ заключеніе долженъ сообщить, что резолюція, которую я имѣлъ предложить на обсужденіе товарищей, введшихъ меня въ споръ среду, но не явшедшихъ возможнымъ дебатировать мое еретическое мнѣніе, гласила слѣдующее: „приняли во вниманіе, что возникшія между центральными учрежденіями партіи теоретическія разногласія въ области тактики не настолько серьезны, чтобы имсти къ расколу партію, что самое возникновеніе этихъ разногласій обязъяется не инѣшнимъ воздѣйствіемъ, а является принынъ послѣдствіемъ двойственности задачъ, выпавшихъ на долю Р. С. Д. П., и потому сосуществованіе двухъ партійныхъ течсній, поскольку ни одно изъ нихъ не претендуетъ на исключительное господство, не можетъ быть вредно для партіи, а даже полезно, Р К. убѣдительно просятъ центр. учрежденія, прекратить налившвюю полемику и враждебныя дѣйствія другъ протнвъ друга, тормозящія партійное дѣло и деморализующія партійную среду, приступить къ исполненію своихъ прямыхъ, опредѣленныхъ партійнымъ уставомъ, обязанностей, не посягая на сферу дѣятельности другъ друга. Желательно возвращеніе тов. Ленина. какъ виднаго теоретика, партія въ составъ редакціи Ц. О. в такомъ принятіи въ составъ Ц. К. тѣхъ изъ видныхъ представителей меньшинства, которые того заслуживаютъ по своему дѣловому опыту и дѣловымъ способностямъ."

Бывшій членъ комитета.

---

[1]) Эту брошюру Одесскій Комитетъ не счелъ нужнымъ достаивить нахъ, хотя она, какъ видно, специально занята обличеніемъ редакціи во всякихъ преступленіяхъ. Ред.

...ской Ре...
...Suisse)...

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя".

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 69. 10-го іюля 1904 г. Годъ IV.

ДОРОГАЯ ЦѢНА.

Въ иностранной печати упорно распространяются за послѣдніе: время слухи, о какой-то „комиссіи", ею-бы созванной царемъ въ Петербургѣ и занимающейся выработкой проекта „конституціи". Сообщаются даже подробности, напр. того, что будущая конституція должна осчастливить русскій народъ даровашемъ ему чего то вродѣ германскаго рейхстага; однако есть и маленькая разница: вмѣсто того, что должно рѣшающаго, сколько могущаго противовѣса, самое тоже правительственныхъ законопроектамъ государственный, который имѣетъ рейхстагъ, грядущій россійскій парламентъ будетъ имѣть лишь совѣщательный голосъ.

Придавая весьма мало значенія фактической сторонѣ этихъ извѣстій; мы не можемъ, однако, не видѣть въ нихъ нѣкотораго отраженія настроенія, начинающаго проникать въ великосвѣтскіе и административные салоны, въ которыхъ корреспондентъ „большой" европейской печати черпаетъ свѣдѣнія, сообщаемыя имъ въ редакціи своихъ газетъ. Тѣ ошеломительные удары, которые уже претерпѣло самодержавіе въ борьбѣ съ „внѣшнимъ" врагомъ, очевидно, заставляютъ проникать въ души и самыхъ гемороидальныхъ особъ изъ первыхъ четырехъ классовъ" смутное сознаніе, что близокъ конецъ царизма. Вѣщество, съ которымъ Московскія Вѣдомости накидываются на злополучныхъ авторовъ „проекта", показываетъ только, что иностранная печать попала въ цѣль, въ больное мѣсто. Se non è vero, è ben trovato. Но и не было бы ничего удивительнаго, если бы средь общей паники и нагайка нашлась уже теперь прозусмотрительныхъ людяхъ, заранѣе учитывающихъ цѣну предательства по отношенію къ тому „обожаемому" монарху, именемъ котораго самодержавная бюрократія такъ долго душитъ производящійся народъ. Скорѣе было бы странно, если бы этого не было. Исторія всѣхъ странъ показываетъ, что бюрократія всегда была готова служить всякому правительству и предать всякое правительство. Талейранъ, почетно служившій республикѣ, директоріи, кипсеру, Бурбонамъ, Орлеанамъ, и всѣхъ ихъ поочередно предававшій, конечно, имѣетъ всѣ основанія быть причисленнымъ къ сонму святыхъ бюрократіи. И такъ какъ у господъ этого рода, ихъ бываетъ весьма тонкій, то конституціонные проекты тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ [illegible] представлаютъ весьма отрадный симптомъ разложенія самодержавія.

Но не мы, конечно, судьи бюллетеня нашей подданности — комиссіи изъ тайныхъ совѣтниковъ. Это — монополія россійскаго либерализма. Зародившійся въ тяжелой атмосферѣ рабства, при первыхъ шагахъ своихъ уже увидѣвшій грозное „мене, текелъ, фаресъ", начертанное на всѣхъ стѣнахъ бурнующей Европы, русскій либерализмъ никогда не надѣялся на свои собственныя силы, на борьбу. Какъ Петръ отъ Іисуса, отрекался онъ отъ „крайнихъ" дѣтей своихъ, когда не платоническое, „сочувствіе", въ дѣйствительная помощь могла дать имъ шансы на побѣду въ неравной борьбѣ съ царизмомъ, оправившимся на огромную реакціонную силу самосознанія народныхъ массъ. Не *завоевать* свободу, а *получить* ее хотѣлъ и хочетъ русскій либерализмъ. Конституціонныя галушки готовыми должны упасть ему въ ротъ. Какъ ла царь его, либерала, „можетъ быть, ха-хе... и помилуетъ", смѣшой ла террористъ динамитной бомбой взорветъ россійскій престолъ, крестьянскій ла „бунтъ" или разумное возстаніе разорветъ зарвавленныя окны деспотіизма, — россійскому либералу все равно. И когда революціонное движеніе — и не только рабочаго класса или крестьянства, но и интеллигентныхъ „дѣтей" либерализма — сочится кровью изъ всѣхъ поръ, россійскіе Марабо, оставаясь пассивными зрителями революціонной трагедіи, лишь учитываютъ ея политическій балансъ и вписываютъ его въ тотъ роствопціонный вексель, который они предъявятъ въ минуты ликвидаціи самодержавія одновременно и побѣдоносному царизму, и побѣдившему народу.

Однако, разсчеты на чужую революціонную борьбу изъ всѣхъ возможныхъ путей къ „получению" свободы менѣе всего по душѣ либералу. Съ одной стороны „слуга престоленаслѣдуетъ царственнымъ трудамъ", какъ увѣряли орловскіе земцы, а вѣдь надежда на „помилованіе" не оставляетъ либераловъ; съ другой стороны, „всѣ эти убійства и волненія не даютъ мирно трудиться и даже жить спокойно" мирнымъ земледѣльцамъ" вродѣ господина Евреинова. Да и независимо еще, насколько благосклонно отнесется впослѣдствіи къ политическому векселю либераловъ „рвануть кучка анархистовъ, ничего не боящаяся, даже висѣлицы". Поэтому, не забывая трясущейся рукой вписывать въ свою бухгалтерскія книги статьи политическаго подкупа, либералъ всѣми силами старается ивыскать другіе, менѣе опасные пути къ полученію конституціоннаго дара. Однако, надежды на то, что самодержавіе вполнѣ добровольно сдастъ свои позиціи излюбленныхъ людямъ, конечно, слишкомъ наивны даже и для русскихъ либераловъ. Какой нибудь внѣшній толчекъ, внѣ либерализма, но а имъ самодержавіи лежащая причина должна привести къ вожделѣнной „реформѣ". Только съ этой точки зрѣнія „сочувствовалъ" либерализмъ революціи, и только съ этой точки зрѣнія оцѣнивалъ онъ политическія всякое стихійное народное бѣдствіе, подкапывающее основы существующаго государственнаго „порядка".

Такъ было во время голода. Либералямъ не рѣшился выступить активно со своими конституціонными требованіями, ибо на почвѣ острой недовольства широкихъ слоевъ народа и въ нервно напряженной общественной атмосферѣ такое выступленіе могло бы послужить непосредственнымъ прологомъ къ *революціонному* низверженію царизма; съ скрещенными на груди руками, онъ ожидалъ минуты, когда „съ собой" рухнетъ самодержавно бюрократическій ре[illegible] ихъ.

И точно такую же позицію занялъ либерализмъ теперь, когда не въ видѣ голода, а въ видѣ войны надвинулись на Россію огромныя разрушительныя силы стихійности. „Въ виду войны всякія провозглашенія конституціонныхъ требованій и заявленій прекращаются, по крайней мѣрѣ, на это первые и ясные мѣсяцы", пишетъ нѣмецкій конституціоналистъ въ № 50 „Освобожденія" и торжествуетъ, что на этотъ счетъ „нѣтъ никакихъ споровъ". Можно поспорить этому компетентному голосу; можно поспорить, что для либерализма „связанная съ войной тактика неизбѣжно требуетъ гораздо болѣе пассивнаго отношенія къ событіямъ текущей жизни". Болѣе того; мы видѣли уже, какъ „пассивные" по отношенію къ борьбѣ за свободу либеральные земцы „активно" принимали „всеподданнѣйшіе" адреса по случаю войны и облагали на нужды ея новыми налогами разоренное и еще болѣе разоряемое войной населеніе, вмѣсто того, чтобы открыто заявить о неоскудности для народа тѣхъ новыхъ тяготъ, которыя налагаются на него авантюрами самодержавія. Но это „пассивное" свободолюбіе и „активное" холопство ничуть не мѣшаютъ тому, что благодаря войнѣ ярче, чѣмъ когда либо теплится надежда на конституцію въ сердцѣ либерала. Не даромъ уже въ самомъ началѣ войны правительственныхъ рептиліямъ приходилось писать длиннѣйшія статьи для доказательства, что не нужно непремѣнно новаго „Севастополя" для наступленія конституціонной весны. Либерализмъ долженъ желать пораженія русскихъ войскъ, потому что такое пораженіе вѣрнѣе всего заставитъ самодержавіе пойти на уступки. Сила этого желанія увѣряется опять таки лишь опасеніемъ революціоннаго взрыва, неизбѣжнаго при слишкомъ позорномъ военномъ крахѣ царизма. Но если не пораженіе, то ужъ по всякомъ случаѣ тотъ острый финансовый кризисъ, который неизбѣжнѣе даже при благополучномъ окончаніи войны, долженъ радостно манить сердце либерала. Отсюда — двѣ души въ груди либерализма. Сантиментально скорбя о страдаюихъ „солдатиковъ", — какъ онъ скорбѣлъ о бѣдствіяхъ голодающихъ — либерализмъ лечитъ язвящія раны войны паллиативами санитарныхъ отрядовъ и перевязочныхъ пунктовъ, такъ лечилъ смертельныя язвы голодовокъ паллиативами безплатныхъ столовыхъ; и въ то же время война, какъ и голодъ, является для либерала тѣмъ стихійнымъ, внѣшнимъ, его лично несьма мало задѣвающимъ факторомъ, который сломитъ упорство пѣплящагося за свои самодержавныя прерогативы царизма. Политическій капиталъ, либерализмъ строитъ свои спекуляціи на бѣдствіяхъ народа.

[illegible] Да, но, можетъ либерализмъ — внѣшняя, стихійная сила — будетъ ли то голодъ, война, или хотя бы острый финансовый кризисъ — то для народа, для рядового крестьянства и еще болѣе для рабочаго класса подлинное бѣдствіе, реализующееся въ недоѣданіи, въ ростѣ „преступности" и проституціи, въ болѣзняхъ, въ усиленіи смертности, въ тысячахъ и десяткахъ тысячъ жизней, принесенныхъ въ жертву молоху милитаризма.

И каждая буква той конституціонной хартіи, которая для либераловъ „сама собою" явится въ результатѣ острого потрясенія всего организма страны, будетъ оплачена цѣною крови народа. Простой подсчетъ этой крови покажетъ, что для пролетаріата и прилегающихъ къ нему слоевъ крестьянства революціонный способъ борьбы за свободу *дешевле* пассивнаго выжиданія стихійнаго хода событій. Уже по одному этому рабочій классъ не можетъ, сложа руки, ждать той свободы, которую принесетъ ему военный разгромъ Россіи, и не можетъ на этомъ разгромѣ строить всѣ свои надежды. Побѣда царскихъ войскъ въ преступно затѣянной войнѣ означала бы укрѣпленіе позицій самодержавія на трупахъ десятковъ тысячъ рабочихъ и крестьянъ. Но и свобода, купленная цѣною пораженія, была бы оплачена цѣлыми моряни крови того же народа. Это, конечно, слишкомъ *дорогая цѣна* за ту свободу, которая выпадетъ при этомъ на долю пролетаріата.

Не нужно забывать, что, если либералъ является пассивнымъ зрителемъ тѣхъ стихійныхъ бѣдствій, которыя подкапываютъ тровъ самодержца, то пролетарій является ихъ пассивнымъ *объектомъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ пассивнымъ *орудіемъ* политическаго катаклизма. Но свобода, въ достиженіи которой пролетаріатъ играетъ роль пассивнаго орудія стихійности, можетъ дать рабочему классу лишь *минимумъ* возможныхъ въ капиталастическомъ обществѣ политическихъ правъ. А вся работа нашей партіи, направленная на развитіе классового сознанія и классовой организованности пролетаріата, имѣетъ цѣлью завоеваніе имъ *максимума* этихъ правъ. Самый смыслъ существованія нашей партіи исчезаетъ, если въ нашемъ представленіи рабочій классъ долженъ пассивно ждать освобожденія отъ того „стихійнаго" крушенія царизма, которое послѣдуетъ за разгромомъ Россіи японцами. И ке о шаротѣ политическихъ взглядовъ свидѣтельствуетъ проявляющееся кое-гдѣ въ революціонной средѣ желаніе разгрома, а о недостаточномъ пониманіи задачъ социалъдемократіи. Это—не выраженіе высшей ступени сознательной классовой политики, а отражіеніе буржуазнаго демократизма съ его епекуляціями на „стихійность".

Если даже связывать представленіе о пораженіи съ неизбѣжностью послѣдующаго революціоннаго взрыва, то неужели рабочій классъ долженъ желать предварительно пройти черезъ всѣ бѣдствія безработицы, черезъ всѣ муки голода и болѣзней, остаться на восточно-азіатскихъ поляхъ трупы десятковъ тысячъ своихъ сыновей и братьевъ, чтобы потомъ только пойти на баррикады новыми потоками крови добывать свободу?

Нѣтъ! Не побѣда, не пораженіе, а прекращеніе войны, прекращеніе кровавыхъ гекатомбъ, какъ слѣдствіе революціоннаго давленія рабочаго класса — вотъ лозунгъ пролетаріата. Этотъ лозунгъ одинаково далекъ отъ хладнокровныхъ разсчетовъ либерализма на гибель тысячей молодыхъ жизней и нигилическихъ утопій миролюбцевъ вродѣ Берты Зуттнеръ или Льва Толстого. Пролетаріатъ не можетъ ставить себѣ утопическую задачу прекратить порождаемыя капиталистическимъ обществомъ войны, не уничтоживъ самого капиталистическаго общества. Онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и къ такому порабощенію государства, въ которомъ онъ волею историческихъ судебъ живетъ и борется, такому порабощенію, которое превратило-бы это государство въ объектъ чужой эксплуатаціи, подрѣзало въ корнѣ возможность его прогрессивнаго развитія, сдѣлало его новой Арменіей, сохранило для пролетаріата весь гнетъ, всѣ бѣдствія, всѣ несчастія, но безъ жалѣйшей надежды на возможность революціонной борьбы: сбросить съ себя всѣ путы социальнаго рабства; и въ этомъ смыслѣ сказалъ Бебель, что нѣмецкій пролетаріатъ „до послѣдняго человѣка встанетъ на защиту отечества и народа", если самому существованію Германіи будетъ грозить опасность. Но когда эти жизненные интересы народа не поставлены на карту, пролетаріатъ, какъ бы ни кричали объ отсутствіи у него патріотизма, *можетъ и должно* властвамъ революціонныя вѣшательствомъ положить предѣлъ войнѣ, особенно если войнѣ, не только не вытекающей изъ потребностей развивающагося капиталистическаго общества, но, напротивъ, имѣющей цѣлью задержать то политическое переустройство, которое необходимо для его развитія. И это революціонное вѣшательство, чуждое пассивнаго ожиданія побѣды или пораженія, сохранитъ пролетаріату тысячи его сыновей и сотни милліоновъ денегъ, которыми выкачиваетъ изъ его карманъ и сама война, и ее провождающій ее кризисъ.

„Миръ въ ближайшее время можетъ быть заключенъ лишь путемъ униженія и огромныхъ потерь", говоритъ тотъ же конституціоналистъ въ „Освобожденіи". Но кто будетъ униженъ? Пролетаріатъ-ли, который заставитъ самодержавіе выполнить свою революціонную ноло? И какихъ огромныхъ потерь? Потеряли той „чужой территоріи", по поводу которой даже г. конституціоналистъ говоритъ, что „съ правительственныхъ легіоваслѣемъ и невѣжественнымъ полицейское самодержавіо *воевало* (курс вездѣ нашъ) Россію въ *сложные* мировые интересы, ей, по существу, *далекіе*"!

Сѣтины, конечно, надежды на ту контрибуцію, которую Россія получитъ въ результатѣ побѣдоносной войны, и которая покроетъ военные расходы. Не говоря уже о нелѣпой сомнительности побѣдъ царскаго оружія, никакая контрибуція не сможетъ окупить всѣхъ тѣхъ колоссальныхъ жертвъ людьми и деньгами, которыя несетъ пролетаріату каждый лишній день войны. И притомъ, если затраты на войну возмѣщаются изъ кармановъ народа, то не въ его карманахъ льется золотой дождь контрибуціи. Пять милліардовъ *французской контрибуціи* изъ германскому рабочему классу въ мокрѣ концовъ лишь новый, дотолѣ неслыханный видъ своей острогѣ, крнанесъ 70-хъ годовъ. А главное, то усиленіе позиціи самодержавія, которое принесетъ побѣда, для пролетаріата будетъ обозначать продленіе его хронической жертвъ и бѣдствій а новое затрудненіе его революціонной борьбѣ за свободу.

Пролетаріатъ. въ противоположность буржуазіи, вообще не можетъ *получить* для себя свободу, онъ можетъ только *завоевать* ее, долженъ оплатить ее своею кровью, будетъ ли онъ пассивнымъ орудіемъ политическаго переворота или созавательнымъ активнымъ борцомъ за свободу. Но и по величанію жертвъ и по достигаемымъ результатамъ, путь наступательной *революціонной* борьбы — самый экономный путь для рабочаго класса, и мъ данномъ случаѣ его интересы совпадаютъ съ интересами всѣхъ трудящихся массъ. При той политической конъюнктурѣ, которая создана войной, этотъ путь ведетъ къ революціонному требованію мира и свободы. Всякою другою политическою тактикой рабочій классъ завоевалъ бы слишкомъ плохую свободу к слишкомъ *дорогою цѣною*.

ЭМАНСИПАЦІЯ МИТРОФАНА.

Въ Россіи, какъ въ „благоустроенной" странѣ, на ряду съ телефонами, телеграфная и прочими пріобрѣтеніями культуры, полагается быть и своему общественному аптекарю. Это „мѣщанъ", какъ и всюду, есть антіпіе „господствующихъ" классовъ, но совсѣмъ не какъ всюду, это русское „антіпіе" пребывало до сихъ поръ въ положеніи того великовозрастнаго хожа, который говорить уже басомъ, у котораго пробиваются усы, и который тѣмъ не менѣе все ипи ходитъ въ коротенькихъ панталончикахъ и читаетъ нравоучительныя кажика о добропорядочныхъ Ванѣ и непослушномъ Колѣ. Строгій дядька слѣдуетъ по пятамъ и блюдетъ, какъ бы „дитё" не испортилось. И „дитё" оокажется не портилось. Правда, милому ребенку аракходила иногда въ голову блажь сбросить куцій жостюкъ и заглянуть въ запретную книжку, но стоило дядькѣ погрозить крикнуть, а „дитё" опять шагало „въ струнку", какъ въ ходобаетъ его воспитанюга. Однако, времена перемѣнчивы, и этой „воспитанности" стала грозить опасность съ тѣхъ поръ, какъ педагогія дядьки встрѣтила соперника въ *другой* педагогіи, въ тѣхъ „урокахъ", которые изо дня въ день преподаетъ теперь нашему патошку старая гувернантка-исторія. Она преподаетъ элементарныя истины, истины, которыя давно уже вошли въ научный обиходъ, но отъ этого, увы, еще не сдѣлалась достояніемъ тѣхъ, кому бы ихъ слѣдовало знать. И каждый „урокъ" такъ вразумительно-наглядонъ, она такъ усердно вколачиваетъ его въ ученическую голову, что всякій разъ мевольно поднимается вопросъ: сколько же нужно еще колотушекъ, чтобы отечественный недоучокъ, наконецъ, сталъ взрослымъ человѣкомъ, и неужели для того, чтобы доказать имѣющемуся самодержавію, необходимы еще Тюренчанъ, Кишиневъ, Вафангоу а иныя военныя аресты?..

Нашему Митрофану вора выходить изъ-подъ старой указки, и Митрофанъ, говорятъ, за послѣднее время, дѣйствительно, какъ будто собирается изъ-подъ нея выходить.

„Въ обществѣ шумно, безголово, тревожно" — пишетъ „Новое Время". „Если въ нашей печати почти нѣтъ критики злобныхъ дѣйствій, то тѣмъ ея болѣе въ обществѣ", критики „покрытой врюйе", основанной на „якобы фактахъ", которые „даютъ ему право разводить свою кратеку", иратаки необоснователь-ной, ибо даже „блестящій подвигъ Владивостокской эскадры по-

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ Мануфактурѣ Рабочему.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 69. 10-го іюля 1904 г. Годъ IV.

ДОРОГАЯ ЦѢНА.

Въ иностранной печати упорно распространяются за послѣднее время слухи о какой-то „коммиссіи", якобы составленной царемъ въ Петербургѣ и занимающейся выработкой проекта „конституціи". Сообщаются даже подробности, что будущая конституція должна осчастливить русскій народъ дарованіемъ ему чего то вродѣ германскаго рейхстага; однако есть и маленькая разница: вмѣсто того, что бы сколько нибудь рѣшающаго, сколько могущаго оппозиціонное свое veto правительственныхъ законопроектамъ говорить, который имѣетъ рейхстагъ, грядущій россійскій парламентъ будетъ имѣть лишь совѣщательный голосъ.

Придавая весьма мало значенія фактической сторонѣ этихъ извѣстій, мы не можемъ, однако, не видѣть въ нихъ нѣкотораго отраженія настроенія, начинающаго проникать въ великосвѣтскіе и административные салоны, въ которыхъ корреспонденты „большой" европейской печати черпаютъ свѣдѣнія, сообщаемыя ими въ редакціи своихъ газетъ. Тѣ разрушительные удары, которые уже претерпѣло самодержавіе въ борьбѣ съ „внѣшнимъ" врагомъ, очевидно, заставятъ оронить въ души и самыхъ геморроидальныхъ особъ первыхъ четырехъ классовъ" смутное сознаніе, что близится конецъ царизма. Вѣщество, съ которымъ Московскія Вѣдомости накидываются на злополучныхъ авторовъ „бунта", показываетъ только, что иностранная печать попала въ цѣль, въ больное мѣсто. Se non è vero, è ben trovato. И не было бы ничего удивительнаго, если бы среди царскихъ никита и нагайки нашлись уже теперь прегусмотрительные люди, заранѣе учитывающіе цѣну предательства по отношенію къ тому „обожаемому" монарху, именемъ котораго самодержавная бюрократія такъ долго душитъ производящійся народъ. Сиорѣе было бы странно, если бы этого не было. Исторія всѣхъ странъ показываетъ, что бюрократія всегда была готова служить всякому правительству и оредить всякое правительство. Талейранъ, поочередно служившій республикѣ, директоріи, имперіи, Бурбонамъ, Орлеанамъ, и всѣхъ ихъ поочередно предававшій, конечно, ничѣмъ всѣ основанія быть причисленнымъ къ лику святыхъ бюрократіи. И такъ какъ у господъ этого сорта ихъ бываетъ весьма тонкій, то конституціонные проекты тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ совершенно представляютъ весьма отрадный симптомъ разложенія самодержавія.

Но не мы конечно, будемъ возлагать наши надежды на коммиссіи изъ тайныхъ совѣтниковъ. Это — монополія россійскаго либерализма. Зародившійся въ тепличной атмосферѣ рабства, при первыхъ шагахъ своихъ уже увидѣвшій тронное „вѣяніе, текелъ, фаресъ", начертаніе на всѣхъ стѣнахъ бурлящей Европы, русскій либерализмъ никогда не надѣялся на свои собственныя силы, на борьбу. Какъ Петръ отъ Іисуса, отрекался онъ отъ „крайнихъ" дѣтей своихъ, когда не платоническое „сочувствіе" а дѣйствительная помощь могла дать имъ шансы на побѣду въ вѣковой борьбѣ съ царизмомъ, опиравшимся на огромную реакціонную силу массъ народныхъ масс. Не *завоевать* свободу, а *получить* ее хотѣлъ и хочетъ русскій либерализмъ. Конечно, конституціонныя гадушки готовыми должны упасть ему къ ногамъ ли царя его, либерала, „можетъ быть, ха ха" и подавится", смѣлый ли террористъ динамитной бомбой взорветъ россійскій престолъ, крестьянскій ли „бунтъ" или рабочее кошмаръ разорветъ заржавленныя оковы деспотизма, россійскому либералу все равно. И когда революціонное движеніе — и не только рабочаго класса или крестьянства, но и антеллигентныхъ „дѣтей" либерализма сочится кровью изъ всѣхъ поръ, россійскіе Мирабо, оставаясь пассивными зрителями революціонной трагедіи, лишь учитываютъ ея политическій балансъ и вписываютъ его въ тотъ роспозитивный вексель, который они предъявятъ въ минуты ликованія самодержавія одновременно и побѣдившему парижу, и побѣдившему народу.

Однако, разсчеты на чужую революціонную борьбу изъ всѣхъ возможныхъ путей въ „получению" свободы менѣе всего по душѣ либералу. Съ одной стороны „мята преступленія царистскимъ трудами", какъ увѣряли орловскіе земцы, а нѣдъ надежда на „покаяніе" не оставляетъ либерализма, съ другой стороны „всѣ они убійства и волненія не даютъ мирно трудиться и даже жить спокойно" царскимъ земледѣльцамъ" вродѣ господина Евреинова „Да и неизвѣстно еще, насколько благосклонно отнеслися впослѣдствіи къ политическому векселю либерализма „разнузданная кучка анархистовъ, ничего не боящаяся, даже китайцы". Поэтому, не забывая трясущейся рукой вписывать въ свои бухгалтерскія книги статьи политическаго расхода, либералъ всѣми силами старается извлекать другіе, менѣе опасные пути къ полученію конституціоннаго строя. Однако, надежды на то, что самодержавіе кто либо добровольно сдастъ свои позиціи излюбленнымъ людямъ, конечно, слишкомъ какинны даже и для русскихъ либераловъ. Какой нибудь внѣшній толчекъ, внѣ либерализма, но и внѣ самодержавія лежащая причина должна произвести въ самодержавіи желаемый „реформы". Только съ этой точки зрѣнія „сочувственомалъ" либерализмъ революціи, и только съ этой точки зрѣнія оцѣниваетъ онъ политическія всякое стихійное народное бѣдствіе, подкапывающее основы существующаго государственнаго „порядка".

Такъ было во время голода. Либерализмъ не рѣшился выступить активно со своими конституціонными требованіями, ибо на почвѣ острой недовольства широкихъ слоевъ народа и въ нервно напряженной общественной атмосферѣ такое выступленіе могло бы послужить непосредственнымъ прологомъ къ *революціонному* низверженію царизма: съ сиреневыми на груди руками, онъ скидалъ мякоть, когда „самъ собой" рухнетъ самодержавно-бюрократическій режимъ.

И точно такую же позицію занялъ либерализмъ теперь, когда не въ видѣ голода, а въ видѣ войны надвинулись на Россію огромныя разрушительныя силы стихійности. „Въ виду войны всякія провозглашенія конституціонныхъ требованій и заявленій прекращаются, по крайней мѣрѣ, на вти первые и нелегкіе мѣсяцы", пишетъ нѣкій конституціоналистъ въ № 50 „Освобожденія" и увѣряетъ, что на этотъ счетъ „нѣтъ никакихъ споровъ". Можно повѣрить этому компетентному голосу; можно повѣрить, что для либерализма „связанная съ войной тактика неизбѣжно требуетъ гораздо болѣе пассивнаго отношенія къ событіямъ текущей жизни". Болѣе того; мы видѣли уже, какъ „пассивные" по отношенію къ борьбѣ за свободу либеральные земцы „активно" принимали „всеподданнѣйшіе" адреса по случаю войны и обдагали на нужды ея новыми милліонными налогами разоренное и еще болѣе разоряемое войной населеніе, вмѣсто того, чтобы открыто заявить о непосильности для народа тѣхъ новыхъ тяготъ, которыми налагаются на него авантюрами самодержавія. Но это „пассивное" свободолюбіе и „активное" холопство ничуть не мѣшаютъ тому, что благодаря войнѣ ярче, чѣмъ когда либо теплится надежда на конституцію въ сердцѣ либерала. Не даромъ уже въ самомъ началѣ войны правительственнымъ рептиліямъ приходилось писать данныйнѣйшія статьи для доказательства, что не нужно непремѣнно нонаго „Севастополя" для наступленія конституціонной весны. Либераламъ долженъ желать пораженія русскихъ войскъ, потому что такое пораженіе вѣрнѣе всего заставитъ самодержавіе пойти на уступки. Сила этого желанія увѣряется одинъ такъ лишь опасеніемъ революціоннаго взрыва, неизбѣжнаго при слишкомъ позорномъ военномъ крахѣ царизма. Но если не пораженіе, то ужъ во всякомъ случаѣ тотъ острый финансовый кризисъ, который неизбѣженъ даже при благополучномъ окончаніи войны, долженъ радостно манить сердце либерала. Послѣдствія — дѣй души на грудь либерализма. Сантиментально скорбя о страданіяхъ „солдатиковъ", — какъ онъ скорбѣлъ о бѣдствіяхъ голодавшихъ, либералъ лечитъ нанесенныя войной раны палліативами санитарныхъ отрядовъ и перевязочныхъ пунктовъ, какъ лечилъ умершихъ отъ голодовки палліативами безплатныхъ столовыхъ; и въ то же время война, какъ и голодъ, является для либерала тѣмъ стихійнымъ, внѣшнимъ, его лично весьма мало задѣвающимъ факторомъ, который сломитъ упорство цѣплявшагося за свое самодержавныя прерогативы царизма. Политическій барометръ либераловъ строитъ свои спекуляціи на бѣдствіяхъ народа.

На обязанности партіи *Да, но, что для* либерализма — внѣшняя, стихійная сила — будетъ ли то голодъ, война, или хотя бы острый финансовый кризисъ — то для народа, для рядового крестьянства и еще болѣе для рабочаго класса подлинное бѣдствіе, реализующееся въ недоѣданіи, въ ростѣ „преступности" и преступленій, въ болѣзняхъ, въ увеличеніи смертности, въ тысячахъ и десяткахъ тысячъ лишней, принесенныхъ на алтарь молоху милитаризма.

И каждый былъ той конституціонной хартіи, которая дли либераловъ „сама собою" явится въ результатѣ острого потрясенія всего организма страны, будетъ оплачена цѣлою кровью народа. Простой подсчетъ этой крови показалъ, что для пролетаріата и прилегающихъ къ нему слоевъ крестьянства революціонный способъ борьбы за свободу *нѣсколько* пассивнаго выжиданія стихійнаго хода событій. Уже по одному этому рабочій классъ не можетъ, сложа руки, ждать той свободы, которую принесетъ ему военный разгромъ Россіи, и не долженъ на этомъ разгромѣ строить всѣ свои надежды. Побѣда парижанъ надъ преступно-авантюрной войной означала бы укрѣпленіе позицій самодержавія на трупахъ десятковъ тысячъ рабочихъ и крестьянъ. Но и свобода, купленная цѣною пораженія, была бы оплачена цѣлыми морями крови того же народа. Это, конечно, слишкомъ *дорогая цѣна* за ту свободу, которая выпадетъ при этомъ на долю пролетаріата.

Не нужно забывать, что, если либералъ является пассивнымъ зрителемъ тѣхъ стихійныхъ бѣдствій, которыя подкапываютъ тронъ самодержавія, то пролетарій является ихъ пассивнымъ *объектомъ*, а имѣетъ съ тѣмъ пассивнымъ *зрителемъ* политическаго катаклизма. Но свобода, въ достиженіи которой пролетаріатъ играетъ роль пассивнаго орудія стихійности, можетъ дать рабочему классу лишь *минимумъ* изъ возможныхъ въ капиталистическомъ обществѣ политическихъ правъ. А вѣдь работа нашей партіи, направленная на развитіе классовой сознанія и классовой организованности пролетаріата, имѣетъ цѣлью закоснѣлая имъ *максимумъ* этихъ правъ. Самый смыслъ существованія нашей партіи исчезаетъ, если въ нашемъ представленіи рабочій классъ будетъ ждать пассивно ждать освобожденія отъ того „стихійнаго" крушенія царизма, которое послѣдуетъ за разгромомъ Россіи японцами. И не о широтѣ политическихъ воззрѣній свидѣтельствуетъ проявляющееся иногда съ революціонныхъ средѣ желаніе разгрома, а о недостаточномъ пониманіи задачъ соціальдемократіи. Это — не выраженіе высшей ступени сознательной классовой политики, а отрыжка буржуазнаго демократизма съ его спекуляціями на „стихійности".

Если даже снимать представленіе о пораженіи съ неизбѣжности послѣдующаго революціоннаго взрыва, то не увидѣлъ рабочій классъ долженъ ждать предварительно пройти черезъ всѣ бѣдствія безработицы, черезъ всѣ муки голода и болѣзней, остаться на востокѣ замѣтныхъ полягъ трупы десятковъ тысячъ своихъ сыновей и братьевъ, чтобы потомъ только пойти на баррикады новыми потоками крови добивать свободу?

Нѣтъ! Ни побѣда, ни пораженіе, а прекращеніе войны, прекращеніе кровавыхъ гекатомбъ, какъ слѣдствіе революціоннаго давленія рабочаго класса, вотъ долгъ пролетаріата. Этотъ долгъ одинаково далекъ отъ хладнокровныхъ разсчетовъ либерализма на гибель тысячей молодыхъ жизней и идилическихъ утопій мирового вродѣ Берты Зуттнеръ или Льва Толстого. Пролетаріатъ не можетъ ставить себѣ утопическую задачу прекратить порождаемыя капиталистическимъ обществомъ войны, не уничтоживъ самого капиталистическаго общества. Онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и къ такому порабощенію государства, въ которомъ онъ волею историческихъ судебъ живетъ и борется, такому порабощенію, которое превратило-бы это государство въ объектъ чужой эксплуатаціи, подрѣзало въ корнѣ возможность его прогрессивнаго развитія, сдѣлало его воной Арменіей, сохранило для пролетаріата весь гнетъ, всѣ бѣдствія, всѣ несчастія, но безъ малѣйшей надежды на возможность революціонной борьбой сбросить съ себя всѣ путы соціальнаго рабства; и въ этомъ смыслѣ сказалъ Бебель, что нѣмецкій пролетаріатъ „до послѣдняго человѣка встанетъ на защиту отечества и народа", если самому существованію Германіи будетъ грозить опасность. Но когда эти жизненные интересы народа не поставлены на карту, пролетаріатъ, какъ бы ни кричали объ отсутствіи у него патріотизма, *можетъ и должепъ* властнымъ революціоннымъ вмѣшательствомъ положить предѣлъ войнѣ, особенно войнѣ, не только не вытекающей изъ потребностей развивающагося капиталистическаго общества, но, напротивъ, имѣющей цѣлью задержать то политическое переустройство, которое необходимо для его развитія. И это революціонное вмѣшательство, чуждое пассивнаго ожиданія побѣды или пораженія, сохранитъ пролетаріату тысячи его сыновей и сотни милліоновъ денегъ, которыя вымачиваетъ изъ его кармана и сама война, и съ провожающій ее кризисъ.

„Миръ въ ближайшее время можетъ быть заключенъ лишь путемъ униженія и огромныхъ потерь", говоритъ тотъ же конституціоналистъ въ „Освобожденіи". Но кто будетъ униженъ? Пролетаріатъ ли, который заставитъ самодержавіе выполнить свою революціонную волю? И какихъ огромныхъ потерь? Потерь ли той „чужой территоріи", по поводу которой даже т. конституціоналистъ говоритъ, что „съ поразительнымъ легкомысліемъ и невѣжествомъ полицейское самодержавіе *вовлекло* (курс. ведь нашъ) Россію въ сложные мировые интересы, ей, по существу, *чуждые*"?

Сѣтницы, конечно, надежды на ту контрибуцію, которую Россія получитъ въ результатѣ побѣдоносной войны, и которая покроетъ военные расходы. Не говоря уже о великой сомнительности побѣдъ царскаго оружія, никакая контрибуція не сможетъ окупить всѣхъ тѣхъ колоссальныхъ жертвъ людьми и деньгами, которыя несетъ пролетаріатъ каждый лишній день войны. И притомъ, если затраты на войну покрываются изъ карповъ народа, то не въ его карманы вольется золотой дождь контрибуціи. Пять милліардовъ *франкоруссной контрибуціи дали* германскому рабочему классу въ концѣ концовъ лишь новый, дотолѣ неслыханный по своей остротѣ, кризисъ 1873 годовъ. А славное, то усиленіе позиціи самодержавія, которое принесетъ побѣда, для пролетаріата будетъ обозначать продленіе его хроническихъ жертвъ и бѣдствій и новое затрудненіе его революціонной борьбѣ за свободу.

Пролетаріатъ въ противоположность буржуазіи, вообще не можетъ *получить* для себя свободу, онъ можетъ только *завоевать* ее, долженъ оплатить ее своею кровью, будетъ ли онъ активнымъ орудіемъ политическаго переворота или сознательнымъ активнымъ борцомъ за свободу. Но и по величинѣ жертвъ и по достигаемымъ результатамъ, путь наступательной *революціонной* борьбы — самый экономный путь для рабочаго класса, и въ данномъ случаѣ его интересы совпадаютъ съ интересами всѣхъ трудящихся массъ. Для политическаго нонъюнктуръ, которыя создана войной, этотъ путь ведетъ къ революціонному требованію мира и свободы. Всякій другой политическій тактикой рабочій классъ завоевалъ бы слишкомъ плохую свободу и слишкомъ *дорого цѣною*.

ЭМАНСИПАЦІЯ МИТРОФАНА.

Въ Европѣ какъ въ „благоустроенной" странѣ, на долю съ телефонами, телеграфами и прочими преобразованіями культуры, полагается быть и своему обществу мнѣнію. Это „мнѣніе", какъ и всюду, есть мнѣніе „господствующихъ" классовъ, но оно имѣетъ не какъ всюду, это русское „мнѣніе" пребываетъ до сихъ поръ въ положеніи того великовозрастнаго гимназиста конца, который говоритъ уже баскомъ, у котораго пробиваются усы, и который тѣмъ не менѣе все еще ходитъ въ коротенькихъ панталончикахъ и читаетъ приключительныя книжки съ добродушнымъ Вилли и непослушнымъ Колей. Горестно видѣть его питомецъ и блюдетъ, какъ бы „дитя" не испортилось. И „дитя" покамѣсть не портилось. Правда, иному ребенку приключалось иногда въ головку ближе сбросить изящный костюмъ и заголовать въ запретную книжку, но стоило дитяти попросить крикнуть и „дитя" опять шагало „въ струнку", какъ и не бывало его вольнодумства. Однако, времена перемѣнились и эти „воспитанники" стали грозить опасность ее тѣхъ поръ какъ нѣкоторые сами стали встрѣчать сопротивленіе въ *другомъ* лагерѣ — въ тѣхъ „урокахъ", которые изо дня въ день преподаетъ теперь нашему питомцу старая гувернантка-исторія. Она преподаетъ элементарныя истины, истины, которыя давно уже вошли въ научный обиходъ, но отъ этого, увы, еще не сдѣлались достояніемъ тѣхъ, кому бы ихъ слѣдовало знать. И каждый „урокъ" такъ враждебенъ господствующимъ воззрѣніямъ, она такъ усердно вколачиваетъ его въ ученическую голову, что всякій разъ невольно подумаешь: сколько же нужно еще колотушекъ, чтобы отечественный недоносокъ-юноша, сталъ взрослымъ человѣкомъ и мужемъ для того, чтобы доказать ничтожность самодержавія необходимы еще Тюренчель, Бюхнеры, Вафангоу и иныя военныя предметы?

Нашему Митрофанушкѣ пора выкинуть изъ подъ старой указки, и Митрофанъ, говоритъ, за послѣднее время, дѣлается такъ, какъ будто собирается выкинуть его выходить.

„Въ обществѣ шумно, волнительно, тревожно" пишетъ „Новое Время". „Если въ нашей печати почти нѣтъ яркихъ военныхъ дѣяній, то тѣмъ ее больше въ обществѣ". критики „подбитой пулей", основанной на „выводахъ фактахъ", которые „даютъ ему право разводить свою критику", критики недоброжелателей, ибо даже „блестящій подвигъ Владивостокской эскадры не-

обошелся безъ прокламаціи изъ которой дали этой пропіи". „Насъ преслѣдуютъ несчастія, другъ превосходное дѣло, а вмѣсто того, чтобы встрѣтить его, какъ встрѣчаютъ счастье, начинаютъ судачить, жаѣанія жала высовываются и двигаются изъ стороны въ сторону, ища себѣ сочувствія, поддержки и поощреній".

Другими словами: знаменіе Митрофана начинается съ того, что онъ, стократь обругавшись, отказывается долѣе вѣрить „счастью" своего ментора-дѣдки, отказывается даже и тогда, когда это „счастье" вовсе не обыкновенно, существуетъ въ неподдѣльномъ, хотя и микроскопическомъ видѣ, отказывается потому, что есть предѣлъ и его. Митрофана, легковѣрію. Политически невоспитанный человѣкъ, вѣдь, не есть еще кретинъ, котораго можно безнаказанно морочить, преподнося ему каждый день небылицы — въ долгіе мѣсяцы напряженныхъ ожиданій, пораженія фальсифицируя въ побѣды, вмѣсто „маленькихъ недостатковъ механизма" демонстрируя аппаратъ, работающій якобы безъ сучка и задоринки. Доблестное войско, мудрые полководцы, лихорадочная дѣятельность, блистательные отчеты, высочайшія благодарности, и въ результатѣ — ни съ мѣста, или хуже того: одно паденіе за другимъ, не взирая — на разливанное море празднословія. А празднословія всѣ: отъ маленькаго императора и до послѣдняго газетчика, императора, высочайшіе полагавшаго революцію на вафангоускій разгромъ — „дикое дѣло", и до боязливаго, повѣствующаго о томъ, какъ казакъ съ одного маху отрубаетъ японскую голову и нанизываетъ на пику аршина тѣла. Весь читающій міръ, затаивъ дыханіе, анимализ геройской борьбѣ даленаго островного народа, а въ это самое время рабы печать позорила свои столбцы разсказами о томъ, какъ японскій солдатъ шелъ, де, пьяный въ бой, и потому что пьяный, проявлялъ чудеса своей храбрости. Съ легкой руки шустрой стаи Трипичанныхъ, съ принцемъ Бурбономъ во главѣ (многоговорящее имя, читатель! — этого рода добро, какъ извѣстно, единственное, подлежащее ввозу изъ Россіи безданно-беспошлинно), загуляла изъ номера въ номеръ молва о чинимыхъ непріятелемъ звѣрствахъ: желтолицый азіатъ молъ не хочетъ ни въ чемъ отставать отъ блѣднолицаго „европейца", положившаго столько стараній на потопленіе китайскихъ женъ и дѣтей въ темныхъ водахъ Амура. Мало того: японецъ не ограничился тѣмъ, что предалъ имъ, гдѣ могъ, онъ еще предавался разврату — въ горахъ Маньжуріи, какъ и тотъ засвидѣтельствовало извѣстное своей правдивостью перо г. Немировича-Данченко. А въ станѣ россіянъ, между тѣмъ, было патріархально и почти идиллично: здѣсь всѣ чувствуютъ себя, какъ братья — писалъ достовѣрный „очевидецъ", одинъ изъ многихъ, чья суздальская кисть не переставала все время малевать фигуры „солдатиковъ", по гробъ преданныхъ „отцамъ-командирамъ", и „отцовъ-командировъ", день и ночь болѣющихъ о невѣренныхъ ихъ попечанію „ребятахъ". Даже самъ преслоутый „намѣстникъ" съ своимъ придворнымъ сераемъ пріобрѣтаетъ благочестивый-патріотическій видъ, подъ нажимомъ неразборчивой кисти...

Въ крупномъ и въ маломъ, какъ въ основныхъ вопросахъ дѣйствительности, такъ и въ мелочныхъ деталяхъ, „аксессуарахъ" войны, аскоду и неладъ царило одно и то же — педагогическое чудовище...

Что такое японская война для Россіи? — Незначительная непріятность, прыщъ на ногѣ, — заявлялъ, напримѣръ, знаменитый ученый, прославившій науку на мѣстечко въ министерствѣ, а министерство, съ своей стороны, спѣша, подтверждало — въ стоустый рупоръ своихъ лейбъ-журналистовъ, — что „свободная наличность" ничуть не вредима, что наоборотъ, она цвѣтетъ, не взирая на надвинувшійся кризисъ. А война для Японіи? — Близкое разореніе, грядущій крахъ, когда не сегодня — завтра страна Восходящаго Солнца смиренно запроситъ пардону у великодушнаго русскаго колосса...

Мобилизованная ложь, какъ докучный осенній дождь, барабанила въ общественное сознаніе, не давая ему ни отдыха, ни срока, только бы спасти первобытность отъ напора навлачной правды. И чѣмъ долѣе она барабанила, тѣмъ все менѣе получался желанный эффектъ и все болѣе неторопливо проявлялъ Митрофанъ, задумываясь надъ тѣмъ, что слышалъ. Набившій оскомину на этомъ „боздалѣ", онъ все больше и больше входилъ во вкусъ той непріятной, горькой правды, которая лѣзла отовсюду, со всѣхъ сторонъ, сквозь поры цензуры, изъ нѣдръ подполья, изъ зарубежныхъ вольныхъ странъ, изъ переписки друзей, изъ устъ въ уста, изъ бокалиного обывательскаго шепота. Такъ что, когда дѣдка недавно вздумалъ скрыть отъ него — о чемъ уже шумѣлъ телеграфъ всѣхъ странъ — катастрофу „Пересвѣта" и другихъ судовъ порта-артурской эскадры, то оказалось, что было уже поздно: Митрофанъ твердо зналъ свою контрабандную „правду", и его невозможно было сбить съ этой „правды" никакими запозалыми увѣреніями.

„Адмиралъ Того-якоть!" — кричали ему. Ладно! — рецензировалъ Митрофанъ. Лжетъ или нѣтъ, я не знаю, но я знаю одно, что вы-то уже играли наѣрное, выдавая собственный вашъ суррогатъ, въ которомъ было скрыто наиболѣе существенное, за подлинное донесеніе противника.

А еще немного спустя, и Митрофанъ иронически улыбался въ отвѣтъ на усилія дѣдки — загипнотизировать его гекатомбой въ 30.000 убитыхъ японцевъ, онъ понималъ, что эти просто педагогическій пріемъ, нескусное средство — оттянуть, отсрочить сколько-нибудь — ближній часъ его окончательной изанисаціи.

И долгъ въ настоящій моментъ Портъ-Артуръ еще не взятъ и Куропаткинъ еще не въ Мукденѣ, но прежній легковѣрный Митрофанъ подаетъ уже большія надежды превратиться въ завзятаго скептика, склоннаго при случаѣ обсуждать щекотливый вопросъ — о двесповобности самодержавія.

Съ точки зрѣнія Митрофана, самодержавію такъ и полагается преслѣдовать честь, насилвать совѣсть, оно можетъ, пожалуй, — залѣзать въ народный карманъ и распространять вокругъ себя безграмотность, оно можетъ многаго не выполнять и еще больше сдѣлать скверно, но есть одна спецыальность, въ которой оно обязано неукоснительно быть на высотѣ, подъ угрозой своего исчезновенія. Это — военное дѣло, на которомъ оно выросло, пиршлось, получило право всероссійскаго гражданства, сдѣлало карьеру; на немъ оно проявило когда-то талантъ организатора, и въ немъ лежитъ до сихъ поръ его послѣднее оправданіе. Эту вставу чувствуетъ Митрофанъ, ее знаетъ хорошо и его высокопоставленный дядька. Отсюда то великое смятеніе, которое приноситъ каждое извѣстіе съ театра войны, говорящее о превосходствѣ японцевъ; отсюда и судорожные порывы укрыть очевидность, эскамотировать случившееся. И было бы съ полгода еще, если бы бѣда ограничилась одѣяли картонными подошвами, гнилыми сухарями, плохимъ транспортомъ, традиціонныхъ воровствомъ. Этой бѣды не занимать было стать и въ прежніе годы. Хуже то, что непріятель превосходитъ не этимъ однимъ, но и качествомъ живого матеріала.

Грамотный солдатъ, образованный офицеръ, дѣльный, даровитый военноначальникъ. Непріятель побѣдилъ при Кинчжоу, потому что его солдатъ-артиллеристъ умѣлъ индивидуализировать прицѣлъ; онъ побѣдилъ на Яку, въ Вафангоу, умѣя не только храбро лѣзть на штыки, но и планомѣрно управлять своими дѣйствіями. Онъ побѣдилъ, потому что его офицеръ щеголялъ не одними молодечествомъ, а и знаетъ досконально свою профессію и способенъ на дѣлѣ примѣнить все то, о чемъ говоритъ послѣднее слово его военной науки. Онъ побѣдилъ, потому что его генералъ не просто заслуженный фронтовикъ, который сегодня командуетъ полкомъ, потому что вчера сокрушалъ губернію. Онъ побѣдилъ потому, наконецъ, что его военная среда есть лишь точное отраженіе реформированнаго общественнаго строя, рушагося впередъ и ставящаго себѣ большія историческія задачи...

Краснорѣчіе фактовъ неотразимо, и въ результатѣ пятимѣсячной кампаніи, даже Митрофанъ пожелобѣлся... Теперь онъ втайнѣ строчитъ хорошенькій проектъ конституціи. И мы ее вскорѣ увидимъ, читатель, — Митрофанову конституцію!

НА ОЧЕРЕДИ.

„Нужна ли еврейскому пролетаріату самостоятельная рабочая партія?" ставила 1½ года назадъ вопросъ „Искра" и отвѣчала, какъ извѣстно, отрицательно. Съ тѣхъ поръ выходъ „Бунда" изъ рядовъ Р. С.-Д. Р. П. поставилъ его фактически въ положеніе „самостоятельной партіи". Бундъ самъ себѣ довлѣетъ, никакая „чужда" еврейск политическая коллективность не властна ограничить его самостоятельность. Но — „одно дѣло назаться, а другое — быть". Быть можетъ, товарищамъ изъ „Бунда" необходимо побывать „въ земляхъ" особой политической партіи для того, чтобы почуять, насколько этоимая для нее задача образованія такой партіи.

„Положеніе обязываетъ". Политическая партія должна имѣть свою опредѣленную политическую физіономію, свою особую программу. Это требованіе — не блажь доктриноровъ. Соціалистическая рабочая партія не можетъ быть просто организацией пролетарія данной мѣстности или данной народности, руководящей ихъ освободительной борьбой и пропагандирующей конечные идеалы соціализма. Въ отличіе отъ пропагандистскаго оружія или рабочаго союза, партія ставитъ себѣ политическія задачи, т. е. задачи борьбы за политическое вліяніе въ данномъ государствѣ. Ея программа формулируетъ требованія, предъявляемыя ею къ этому государству и то пониманіе общественнаго развитія, которое, въ ея глазахъ, санкціонируетъ эти требованія. Развитіе конкретныхъ условій общественнаго развитія, въ которыхъ работаетъ данная партія, опредѣляетъ конкретныя различія ея подробностяхъ плюй и той же, по своимъ принципамъ, программы соціализма въ разныхъ странахъ. Ибо тѣ основныя, внѣшнія условія, которыя ставятъ передъ партіями пролетаріата политическія задачи, суть, прежде всего, конкретныя государственно-правовыя формы, прикающія имманентный характеръ интернаціональной, по своимъ основамъ, классовой борьбѣ пролетаріата. Если данный пролетаріатъ не имѣетъ въ государственно-правовыхъ отношеніяхъ соединфической точки опоры для своей политической кинсолидаціи, его организація не можетъ стать политической партіей не можетъ выработать для себя опредѣленной физіономіи, т. е. своей собственной политической программы.

При такихъ условіяхъ, попытки подобной организаціи равнить *теоретическую* пропаганду, выходящую за рамки простой популяризаціи общихъ всему соціализму принциповъ, ненабѣдны должны оказаться безжизненными и при наличности достаточной дозы самоувѣренности — производить конической вшечатленіе напоминаніемъ о несчастномъ поэтушени одного маленькаго существа „въ дородствѣ съ воякомъ сравниться". Ибо теоретическая разработка вопросовъ соціализма, такъ тѣсно связанныхъ соціалдемократіи съ ея *ближайшей*, подъ силу только политической партіи и стимулируется ея практической потребностью въ углубленіи и развитіи ея программы.

Товарищи изъ „Бунда" основали новый органъ, который должен быть посвященъ творетической разработкѣ вопросовъ бундовскаго движенія. Положеніе обязываетъ! „Самостоятельная рабочая партія еврейскаго пролетаріата" должна выработать *свою* теоретическую литературу. И Заграничный Комитетъ „Бунда" старается...

Странное впечатлѣніе производитъ этотъ журналъ. Мы найемъ въ немъ статьи теоретическія — о „національности и ассимиляціи". Бруно Бауэръ, Карлъ Марксъ, Карлъ Каутскій, Францъ Мерингъ... Должны ли евреи ассимилироваться? что есть национальность? — эти вопросы предъявляютъ собой тѣ кардинальные пункты, вокругъ которыхъ должно сложиться теоретическое „бундовское" мировоззрѣніе, которое, въ свою очередь должно — вмѣстѣ съ общепризнанными началами научнаго соціализма — лечь въ основу бундовской политической программы. Но такъ какъ вопросы еврейской національности — какъ бы поучительны они ни были съ научной точки зрѣнія — никакъ не могутъ пріобрѣсти политическаго значенія, такъ какъ рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону — при условіи сохраненія классовой исходной точки зрѣнія — никакъ не можетъ поставить передъ рѣшающими *особыхъ политическихъ задачъ*, которыя опредѣляли бы собою политику рабочей организаціи по отношенію къ данной государственной организаціи классового господства — то неизбѣжно эта теоретическая разработка остается политически совершенно безплодной (не пріобрѣтая отъ того особой научной цѣнности) и не обѣщаетъ внести въ „сокровищницу соціалистической мысли" никакихъ, хотя бы и маленькихъ, новыхъ идей. Въ самомъ дѣлѣ. Допустимъ, что еврен — наши что исторія не ведетъ ихъ въ сторону „ассимиляціи", — что и жетъ изъ этого теоретическаго открытія слѣдовать для политическои программы соціалистовъ-евреевъ, желающихъ оставаться на классовой точкѣ зрѣнія пролетаріата? Мы знаемъ, какъ „бундовцы" до сихъ поръ отвѣчали на этотъ вопросъ. Провозглашать евреевъ нацией, *политической* нацией, они отказались отъ напрашивавшагося имъ вывода о необходимости борьбы за политическія права этой націи, какъ таковой. Они объявили „преждевременнымъ" выступленіе программы *національной автономіи*. Они чувствовали, что фактическое положеніе евреевъ необособленнаго исторіей въ отдѣльный *политическій организмъ* сдѣлаетъ выступленіе *такого* требованія шагомъ *въ сторону* отъ классовой точки зрѣнія. Они не сдѣлали этого шага на свой страхъ, не дѣлаютъ его и теперь. „Въстникъ Бунда". [illegible] „національности и ассимиляціи" пріобрѣтаетъ указанный выше совершенно безжизненный характеръ, одвалово прокалющійся и въ човорной педантизмѣ развивающихъ теоретическихъ посылокъ, и въ хлестскихъ полемическихъ выпадахъ дурного газетнаго тона.

Прочтите (въ № 3 „Вѣстника Бунда"), какъ снисходитель бундовскіе теоретики трюлять Карла Меркса за его извѣстную блестящую статью „объ еврейскомъ вопросѣ", какъ они обличаютъ Каутскаго въ томъ, что онъ „подалея философіи Пахановскаго попугая", какъ и того, и другого, зачислаютъ въ „ассимиляторы", заканчивая статью цитированіемъ циркуляра фонъ Плеве — тоже въ роли „ассимилятора". Прочитайте — подивитесь „теоретической энергіи" нашихъ бѣдныхъ товарищей, которое, въ ея глазахъ, санкціонируетъ эти требованія. Развитіе конкретныхъ условій общественнаго развитія, въ которыхъ работаетъ данная партія, опредѣляетъ конкретныя различія ея подробностяхъ плюй и той же, по своимъ принципамъ, программы соціализма въ разныхъ *странахъ*. Ибо тѣ основныя, внѣшнія условія, которыя ставятъ передъ партіями пролетаріата политическія задачи, суть, прежде всего, конкретныя государственно-правовыя формы, прикающія имманентный характеръ интернаціональной, по своимъ основамъ, классовой борьбѣ пролетаріата. Если данный пролетаріатъ не имѣетъ въ государственно-правовыхъ отношеніяхъ соединфической точки опоры для своей политической кинсолидаціи, его организація не можетъ стать политической партіей не можетъ выработать для себя опредѣленной физіономіи, т. е. своей собственной политической программы.

При такихъ условіяхъ, попытки подобной организаціи равнить *теоретическую* пропаганду, выходящую за рамки простой популяризаціи общихъ всему соціализму принциповъ, ненабѣдны должны оказаться безжизненными и при наличности достаточной дозы самоувѣренности — производить конической вшечатленіе напоминаніемъ о несчастномъ поэтушени одного маленькаго существа „въ дородствѣ съ воякомъ сравниться". Ибо теоретическая разработка вопросовъ соціализма, такъ тѣсно связанныхъ соціалдемократіи съ ея *ближайшей*, подъ силу только политической партіи и стимулируется ея практической потребностью въ углубленіи и развитіи ея программы.

Товарищи изъ „Бунда" основали новый органъ, который должен быть посвященъ творетической разработкѣ вопросовъ бундовскаго движенія. Положеніе обязываетъ! „Самостоятельная рабочая партія еврейскаго пролетаріата" должна выработать *свою* теоретическую литературу. И Заграничный Комитетъ „Бунда" старается...

Странное впечатлѣніе производитъ этотъ журналъ. Мы найемъ въ немъ статьи теоретическія — о „національности и ассимиляціи". Бруно Бауэръ, Карлъ Марксъ, Карлъ Каутскій, Францъ Мерингъ... Должны ли евреи ассимилироваться? что есть национальность? — эти вопросы предъявляютъ собой тѣ кардинальные пункты, вокругъ которыхъ должно сложиться теоретическое „бундовское" мировоззрѣніе, которое, въ свою очередь должно — вмѣстѣ съ общепризнанными началами научнаго соціализма — лечь въ основу бундовской политической программы. Но такъ какъ вопросы еврейской національности — какъ бы поучительны они ни были съ научной точки зрѣнія — никакъ не могутъ пріобрѣсти политическаго значенія, такъ какъ рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону — при условіи сохраненія классовой исходной точки зрѣнія — никакъ не можетъ поставить передъ рѣшающими *особыхъ политическихъ задачъ*, которыя опредѣляли бы собою политику рабочей организаціи по отношенію къ данной государственной организаціи классового господства — то неизбѣжно эта теоретическая разработка остается политически совершенно безплодной (не пріобрѣтая отъ того особой научной цѣнности) и не обѣщаетъ внести въ „сокровищницу соціалистической мысли" никакихъ, хотя бы и маленькихъ, новыхъ идей. Въ самомъ дѣлѣ. Допустимъ, что еврен — наши что исторія не ведетъ ихъ въ сторону „ассимиляціи", — что и жетъ изъ этого теоретическаго открытія слѣдовать для политическои программы соціалистовъ-евреевъ, желающихъ оставаться на классовой точкѣ зрѣнія пролетаріата? Мы знаемъ, какъ „бундовцы" до сихъ поръ отвѣчали на этотъ вопросъ. Провозглашать евреевъ нацией, *политической* нацией, они отказались отъ напрашивавшагося имъ вывода о необходимости борьбы за политическія права этой націи, какъ таковой. Они объявили „преждевременнымъ" выступленіе программы *національной автономіи*. Они чувствовали, что фактическое положеніе евреевъ необособленнаго исторіей въ отдѣльный *политическій организмъ* сдѣлаетъ выступленіе *такого* требованія шагомъ *въ сторону* отъ классовой точки зрѣнія. Они не сдѣлали этого шага на свой страхъ, не дѣлаютъ его и теперь. „Вѣстникъ Бунда". [illegible] „національности и ассимиляціи" пріобрѣтаетъ указанный выше совершенно безжизненный характеръ, одвалово прокалющійся и въ човорной педантизмѣ развивающихъ теоретическихъ посылокъ, и въ хлестскихъ полемическихъ выпадахъ дурного газетнаго тона.

Прочтите (въ № 3 „Вѣстника Бунда"), какъ снисходитель бундовскіе теоретики трюлять Карла Меркса за его извѣстную блестящую статью „объ еврейскомъ вопросѣ", какъ они обличаютъ Каутскаго въ томъ, что онъ „подалея философіи Пахановскаго попугая", какъ и того, и другого, зачислаютъ въ „ассимиляторы", заканчивая статью цитированіемъ циркуляра фонъ Плеве — тоже въ роли „ассимилятора". Прочитайте — подивитесь „теоретической энергіи" нашихъ бѣдныхъ товарищей, которое,

Организаціонные вопросы русской соціальдемократіи.

Отъ редакціи. Тов. Ленинъ, возражая на обвиненія въ бланкизмѣ, которыя выдвинули марксизма, упомянулъ въ своей послѣдней книгѣ, что въ Германіи такіе „ортодоксы", какъ Парвусъ и Люксембургъ, подвергались со стороны мѣстныхъ оппортунистовъ тому же обвиненію, въ чемъ, де, мытекаетъ тождество критика, направленной противъ Ленина, съ критикой бернштейніанцевъ. Въ виду этого, представляющія особенно интересныхъ узнать мнѣніе названныхъ товарищей о какихъ нибудь разногласіяхъ. Свое мнѣніе о „леванныхъ" Парвусѣ выразилъ еще прежде, чѣмъ въ „Искрѣ" начался какая бы то ни было полемика съ „твердыми" направленіемъ (въ „Weltpolitik", см. объ этомъ въ письмѣ Ленина: „почему я мышелъ изъ редакціи?"). Послѣ появленія „Шага впередъ" мы обратились къ т. Р. Люксембургъ съ предложеніемъ высказаться объ этой книгѣ. Ея мнѣніе было тѣмъ для насъ важнѣе, какъ мнѣніе одного изъ немногихъ представителей международной соціалдемократіи, владѣющаго русскимъ языкомъ и могущаго, поэтому, внимательно слѣдить за нашимъ партійнымъ развитіемъ. Отвѣтомъ на наше предложеніе явилась печатаемая здѣсь статья, которая, надо надѣяться, выяснитъ тов. Ленину полную непричастность революціонаго марксизма къ его организаціонной точкѣ зрѣнія.

Статья тов. Р. Люксембургъ, написанная первоначально по нѣмецки, появляется одновременно и въ „Neue Zeit". Небольшое примѣчаніе къ ней К. Каутскаго будетъ особенно поучательно для тѣхъ, кто послѣ помѣщеннаго у насъ его „письма", все еще не вѣрилъ, что редакторъ „N. Z." не приналлежитъ къ „твердоку" направленію.

I.

На долю русской соціалъдемократіи выпала своеобразная, безпримѣрная изъ исторіи соціализма задача: въ самодержавномъ государствѣ выработать тактику соціалъдемократическую, т. е. соотвѣтствующую классовой борьбѣ пролетаріата. Обычное сращеніе современнаго положенія дѣлъ въ Россіи съ эпохой господства законовъ противъ соціалистовъ въ Германіи неудачно, поскольку имѣется въ виду оцѣнка Россіи съ точки зрѣнія полицейскихъ, а не политическихъ условій. *Прекратятся*, которыя станутъ массовому движенію отсутствіе демократическихъ свободъ, имѣютъ, сравнительно, второстепенное значеніе: массовое движеніе и въ Россіи сумѣло прорѣяться черезъ преграды самодержавнаго порядка и создать себѣ свою собственную, хотя и хромую „конституцію" „уличныхъ безпорядковъ". Оно сумѣетъ дѣлать это и впредь, вплоть до своей окончательной побѣды надъ самодержавіемъ. Главное затрудненіе для соціалъдемократической борьбы въ Россіи заключается въ томъ, что классовое господство буржуазіи затемняется господствомъ самодержавнаго насилія; это господство самодержавія неизбѣжно придаетъ соціалистической пропоѣди классовой борьбы абстрактно-пропагандистскій, а непосредственной политической агитаціи — по преимуществу революціонно-демократическій характеръ. Законъ протнвъ соціалистовъ пытался только поставить внѣ конституціи рабочій классъ — и это въ высшую развитомъ буржуазномъ обществѣ, съ вполнѣ обязанными и развернувшимися въ парламентской борьбѣ классовыми противорѣчіями; изъ этомъ то и состояло безуміе, кслѣпоетъ Бисмарковской затѣи. Въ Россіи же, наоборотъ, приходится совершить обратный экспериментъ: создать соціалъдемократію при отсутствіи непосредственнаго политическаго господства буржуазіи.

Это своеобразно видоизмѣняетъ не только вопросъ о перенесеніи соціалистическаго ученія на русскую почву, не только вопросъ объ *пятаніи*, но и вопросъ объ *организаціи*.

Въ соціалъдемократическомъ движеніи, въ отличіе отъ прежнихъ опытовъ утопическаго соціализма, и *организація* не представляетъ собой искусственнаго продукта пропаганды, но является продуктомъ классовой борьбы, за которую соціалъдемократія только вноситъ политическое сознаніе. При нормальныхъ условіяхъ, т. е. тамъ, гдѣ развитое политическое классовое господство буржуазіи прошествуетъ соціалъдемократическому движенію, дѣло первоначальнаго политическаго сплоченія рабочихъ въ акличательной мѣрѣ выпадаетъ на долю самой буржуазіи. „На этой ступени", говорится въ „Коммунистическомъ Манифестѣ", „массовое сплоченіе рабочихъ является еще не слѣдствіемъ ихъ собственнаго объединенія, но слѣдствіемъ объединенія буржуазіи". Въ Россіи соціалъдемократія выпала задача сознательнымъ вмѣшательствомъ замѣнить пѣлый періодъ историческаго процесса и понести пролетаріатъ, какъ сознающій свои цѣли и борящійся за нихъ классъ, прямо отъ политической атомизированности, составляющей основу самодержавнаго режима, къ мысшей формѣ организаціи. Вслѣдствіе этого, организаціонный вопросъ для русской соціалъдемократіи особенно трудевъ, не столько потому, что ей приходится создавать организацію при отсутствіи всѣхъ тѣхъ формальныхъ гарантій, *которыя* даетъ буржуазная демократія, сколько прежде всего потому, что эту организацію приходится создавать, такъ сказать, подобно господу бегу, „изъ ничего", въ пустомъ пространствѣ, безъ того политическаго сырья, которое обычно приготовляется буржуазнымъ обществомъ.

Задача, надъ которой российская соціалъдемократія трудится вотъ уже нѣсколько лѣтъ, состоитъ въ переходѣ отъ тиоа разробленныхъ, соединенію другъ отъ друга немногимъ кружковыхъ и мѣстныхъ организацій, соотвѣтствовавшихъ подготовительной, преимущественно пропагандистской фазѣ движенія, къ такой организаціи, какая требуется для объединенія политической дѣятельности масъ во всемъ государствѣ. Но такъ какъ отличительными чертами чувствовавшихся, какъ тормазъ, въ политическихъ отношеніяхъ, старыхъ организаціонныхъ формъ были разробленность и полнѣйшая автономія самодовлѣющихъ мѣстныхъ организацій, то естественно, что лозунгомъ новаго фазиса, идеей вновь возднгаемой крупной организаціонной осотрйки былъ: *централизмъ*. Подчеркиваніе централистической идеи проходило красной нитью черезъ всю блестящую трехлѣтнюю мамзанію „Искры", подготовившую послѣдній, de facto учредительный, съѣздъ; и та же самая идея владѣла умами и всего цвѣта соціалъдемократической молодежи въ Россіи. Искорѣ, однако, на съѣздѣ еще больше *мѣшъ* съѣзда, обнаружилось, что централизмъ есть боевой лозунгъ, далеко не исчерпывающій историческаго содержанія и спеоебразія соціалдемократическаго типа организаціи: здѣсь еще разъ обнаружилось, что марксистское пониманіе соціализма ни въ одной области, даже въ области организаціонныхъ вопросовъ, не укладывается въ застывшія формулы.

Лежащая передъ нами книга тов. *Ленина*, одного изъ выдающихся руководителей и борцовъ „Искры" въ ея подготовительной клипаніи (къ съѣзду[1]), представляетъ собой систематическое изложеніе *взглядовъ ультра централистическаго* направленія въ Россійской партіи. Точка зрѣнія, нашедшая въ ней сильное и исчерпывающее выраженіе, есть точка зрѣнія безпощаднаго централизма, основной принципъ котораго состоитъ съ одной стороны, въ рѣзкомъ мыслѣленіи и обособленіи организованныхъ выдающихся и дѣятельныхъ революціонеровъ изъ окружающей ихъ, хотя и неорганизованной, но революціонно активной среды: съ другой — въ строгой дисциплинѣ и примомъ рѣшительномъ и опредѣленномъ вмѣшательствѣ центральныхъ учрежденій во всѣ проявленія жизни мѣстныхъ организацій партіи. Достаточно отмѣтить, что, по этому взгляду, ЦК., напр., имѣетъ право организовать всѣ мѣстные комитеты партіи и, слѣд., опредѣлить личный составъ каждой отдѣльной мѣстной организаціи, отъ Женевы до Лежа, отъ Томска до Иркутска, давать имъ готовый уставъ, безаоелляціонно распускать ихъ и вновь созданать, и въ результатѣ, такимъ образомъ, коевенно елѣять на составъ самой мысшей партійной организаціи, съѣзда. Такимъ образомъ, Ц. К. является единственнымъ, дѣйствительно активнымъ ядромъ партіи, всѣ же остальныя организаціи — только его исполнительными органами.

Именно въ этомъ соединеніи строжайшаго организаціоннаго централизма съ соціалъдемократическимъ массовымъ движеніемъ Ленинъ анднтъ соеціфической революціонно-марксистской гарантіи и выдвигаетъ множество фактовъ въ защиту своей точки зрѣнія. Посмотримъ, однако, на дѣло поближе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что соціалъдемократическое движеніе присуще сильное тяготѣніе къ централизму. Выросшая на экономической почвѣ капиталзма централистически по своимъ тенденціямъ, и сосредоточивающая свою борьбу въ политическихъ рамкахъ централизованнаго буржуазнаго крупнаго города, соціалъдемократія по самой сущности своей является рѣшительной противницей всякаго партикулярнзма и національнаго федерализма. Признанная въ рамкахъ данной государства представлять общіе интересы пролетаріата, какъ класса, въ противовѣсъ всѣмъ его частнымъ и групповаымъ интересамъ она имѣетъ всѣхъ естественное стремленіе объединять по національнымъ, религіознымъ, профессіональнымъ группы рабочаго класса въ единую, общую партію; изъ этого она дѣлаетъ необходимости, исключеній въ пользу федералистическаго принципа только при исключительно ненормальныхъ отношеніяхъ, какъ, напр., въ Австріи.

Въ этомъ отношеніи и для россійской соціалъдемократіи было и имѣть сомнѣнія, что она должна составлять не фактически связанный конгломератъ безчисленнаго количества мѣ-

[1] Ленинъ „Шагъ впередъ, два шага назадъ".

ные, вынужденных, во что бы то ни стало, выработать „теоретические основы" для особой политической программы.

Подивитесь — но и пожалейте их. Ибо, разумеется, они не создадутъ своей политической программы до тѣхъ поръ, пока не захотятъ вступить въ рѣшительный конфликтъ съ классовой теоріей марксизма. До тѣхъ поръ она поневолѣ будутъ ограничиваться „кавалерійскими аттаками" на тѣхъ или другихъ марксистскихъ теоретиковъ, изобличая ихъ въ „ассимиляторствѣ", „національныхъ мотивахъ, унаслѣдованныхъ отъ оранжевыхъ классовъ господствующихъ націй", въ „чисто-національныхъ тенденціяхъ". Подобныя аттаки, при отсутствіи *исторической возможности* создать свою особую программу, которая продолжала бы быть программой социалъ-демократической, способны только развращать теоретическое сознаніе самихъ „бундовцевъ". Примѣръ — польскія тамъ называемая „социалистическая" партія и ваша партія тѣмъ называемыхъ социалистовъ-революціонеровъ. И въ той, и въ другой вчѣлись, безъ сомнѣнія, люди, по своему *субективному* настроенію являвшіеся социалистами. Но безповоротныя попытки „нѣзависимой", „критики" единственнаго научнаго соціализма-марксизма — безповоротно развратили ихъ собственное социалистическое сознаніе и сдѣлали для нихъ невозможнымъ все большее отдаленіе отъ такого соціализма. Соитуденъ товарищамъ изъ „Бунда" читать внимательнѣе новѣйшіе продукты „критическаго" творчества „Рев. Рос.". Вчера еще увѣрявшая, что и Либинехтъ, и Бебель, и Мерингъ, и всѣ нынѣшніе *европейскіе* соціалъ-демократы лишь за недоразумѣніе ни орвчисляютъ себя въ „соц.-рев.", и что ихъ осклабіе далеко не чужды марксизма (конечно, очищеннаго отъ нѣкоторыхъ „односторонностей"), они сегодня снова требуютъ „пересмотра" всего марксизма, объявляютъ его опроверженнымъ, щеголяя своимъ ультра-революціонизмомъ, усиленно плютъ изъ колодца, въ который напловали анархисты всѣхъ странъ и всѣхъ стеоеней теоретической анархіи...

Ворочусь, поки что, бундовцы еще „ортодоксальны", болѣе того: они увѣрены, что „ортодоксіи" въ россійской соціалъ-демократіи несомнѣнно — бундовскаго происхожденія. Въ первомъ-же изъ „Arbeiterstimme" статьѣ, помѣщенной въ „В. Б." и посвященной II съѣзду Партіи, мы читаемъ: „Наша делегація голосовала за программу и этимъ она ясно и недвусмысленно показала, къ какому течению въ соціалъ-демократіи принадлежитъ „Бундъ". Эту самую ортодоксальную программу Бундъ проповѣдывалъ еврейскому пролетаріату еще прежде, чѣмъ „Искра" выступила съ своею программой, еще прежде, чѣмъ „Искра", вообще, появилась на свѣтъ божій. И, понятно, мы можемъ лишь радоваться тому, что русская соціалъ-демократія приняла ортодоксальную программу и тѣмъ самымъ высказалась противъ ревортюнизма во всѣхъ его видахъ". Я, вѣроятно, не ошибусь, если скажу, что эти строки должны были заставить покраснѣть не одного товарища изъ „Бунда" своей претенціозностью. Бѣдная многострѣдная россійская соціалъ-демократія знала всевозможные недуги „болѣзней роста" — отъ „соціалъ-демократическаго дарвизма" — прокламатистовъ нружковщины до „стачкизма" и „ультра-политицизма"; въ ея рядахъ свивало себѣ гнѣздо беритейбіанство, ее чужды ей были и бланкистскія увлеченія. Одна только организація неизмѣнно хранила чистоту „ортодоксальныхъ" принциповъ, и этой организаціей была тотъ самый „Бундъ", который, благодаря именно тому, что для него и за его россійская партія болѣла, переживала и справлялась съ указанными болѣзнями, — получалъ возможность *учиться* у нея безъ того, чтобы самому оказаться „въ числѣ драки" по тому или другому спорному вопросу. Благо „Бундъ", что онъ былъ освобожденъ отъ этой печальной необходимости принимать участіе въ подобныхъ „дракахъ", но стыдно ему изъ этого свидѣтельства сравнительной политической примитивности дѣлать доказательство своего превосходства надъ этими бѣдными „вскрюками" и „рабочедѣльцами", которые бились надъ вопросомъ о соотвѣтствующей классовымъ интересамъ пролетаріата соц.-дем. программѣ. Практика „Бунда" всегда была „ортодоксальной". С. *Если бы мы понимали теперь, какая практика* является дѣйствительнымъ „ортодоксальнымъ" выраженіемъ программы. Вы бы устыдились Вашихъ словъ. Увы! Ваша практика въ тѣ недавніе времена, когда „еще „Искра" не появилась на свѣтъ божій", была не только не „ортодоксальна", но и очень далека отъ соціалъ-демократизма вообще, какъ было и на первыхъ порахъ дѣятельности всѣхъ нашихъ организацій. Но и въ Вашей исторіи все же были моменты, когда Ваши офиціальные представители принимали опредѣленно сторону одного изъ боровшихся въ партіи теченій. И, къ сожалѣнію, въ этихъ случаяхъ представители „Бунда" отнюдь не являлись защитниками „ортодоксіи". Такъ, напр., когда уже въ полномъ разгарѣ былъ споръ между „ортодоксами" и болѣе или менѣе явно тяготѣвшими къ Бернштейну элементами, оргомъ того самаго Загр. Ком. Бунда, который нынѣ надаетъ „Вѣстникъ", „Indischer Arbeiter" увѣрялъ еврейскихъ читателей (въ замѣткѣ о Vademecum'ѣ), что между возэрѣніями „Гр. Сов. Тр." и ея антагонистомъ нѣтъ никакихъ принципіальныхъ разногласій. Не замѣтилъ послѣднихъ, когда ли въ то время бундовцы „провозглашали ортодоксальную программу" еврейскому пролетаріату, какъ хочетъ увѣрять васъ Arbeiterstimme?

Мы можемъ только пожелать „Бунду", чтобы въ будущемъ онъ съ болѣе активнымъ интересомъ относился къ „большимъ" вопросамъ, которымъ ставитъ развитіе россійской соціалъ-демократіи. Тогда невозможнымъ станетъ для него то самомнѣніе, которое нынѣ позволяетъ ему вождѣлать нашу партію съ тѣмъ, что она, наконецъ, усвоила себѣ программу, извѣстную Бунду съ начала его рожденія. Но на то, тогда, вѣроятно, „бундовцы" больше цѣнили бы дѣйствительные успѣхи, дѣлаемые россійской соціалъ-демократіей, а это одно уже сдѣлало бы невозможнымъ то „плевное отчужденіе" между Партіей и „Бундомъ", на почвѣ котораго произошло его отдѣленіе отъ партіи.

Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Россійскія партіи на военномъ фонѣ. (Изъ письма нашанста на военныхъ желѣзно-дорожныхъ поѣздахъ Забайкальской области, отъ конца апрѣля нѣс. сего 1904 г.)

„По случаю большой дороговизны жизни, вызванной войной, а также страшно усиленной тяды на поѣздахъ, нашинстахъ увеличено вознагражденіе: жалованье на 50%, и на столько же поверстныя. Но зато, безъ вѣдома нашинстовъ, съ нихъ вычитаютъ на флотъ и на Красный Крестъ: изъ первой прибавки — 30%, изъ второй — 15%. Вслѣдствіе этого, у меня отнимаютъ въ мѣсяцъ 40-50 руб. Вотъ какъ самодержавіе собираетъ „пожертвованія"! 40-50 руб. съ одного рабочаго, такимъ каторжнымъ трудомъ зарабатывающаго себѣ хлѣбъ... Недалеко, значитъ, время, когда обстоятельства войны подсважутъ правительству прямо дѣлать вычетъ ео всѣхъ россійскихъ рабочихъ"... Рабочіе должны быть готовы, поэтому, къ энергичному отпору.

Тотъ же машинистъ пишетъ: „Начальникомъ Забайкальской ж. д. надавнъ подвѣдомственныхъ ему начальниковъ дано приказъ, чтобы эти послѣдніе внушали своимъ служащимъ, что Россіи нуженъ на Тихомъ океанѣ флотъ, а „желательно, чтобы осотупали на это дѣло пожертвованія".

Значитъ, не достаточно еще волоку самодержавіи насильственнаго вычета изъ заработка, „желательны" еще „пожертвованія"!.. „Желательны"!.. Хорошо сказано... Извѣстно, что значитъ на языкѣ многочисленнаго россійскаго начальства подобныя „желанія": чтобъ были „пожертвованія" и — больше ничего. И нельзя сомнѣваться, что такія пожертвованія будутъ. Интересно только было бы знать, кикъ велики будутъ эти „дорогостоящія" желѣзнодорожныхъ служащихъ на Забайкальской дорогѣ? Нижеприводимый фактъ, сообщенный намъ тѣмъ же машинистомъ, достаточно показываетъ, что личность русскаго рабочаго сильно выросла. Вотъ этотъ фактъ:

„Казачьи офицеры погуляли въ волю, и одинъ изъ нихъ хочетъ высѣчь машиниста и монтера дело за вольный съ нимъ разговоръ.

— „Высѣку, я все тутъ... У меня сотня казаковъ, а потомъ вшите на меня суда".

Но монтеръ, вынувъ револьверъ, сказалъ, что оружіе чѣмъ его высѣкутъ, онъ выпуститъ шесть пуль... Этимъ онъ спасся".

Если бы всѣ русскіе рабочіе такъ умѣли отстаивать свою личность, въ Россіи давно не пахло бы самодержавіемъ. Впрочемъ, гибели его очень блнзка: война скоро подведетъ итоги самодержавію. Гибели его помогаютъ сами же его слуги. Тотъ же нашъ машинистъ сообщаетъ: „теперь ускоренно строятъ Кругобайкальскую ж. д. Строили даже зимой, а теперь постройка эта растянла, и поѣздъ за поѣздомъ сходитъ съ рельсовъ, хотя *скорость* чистаетъ лишь 10-15 верстъ".

Вотъ нашъ россійское правительство ведетъ войну съ инородцами. Такова ужъ участь самодержавія: рыть себѣ своими собственными руками могилу...

Скатертью дорога!..

Москва. Патріотическое сердце стонетъ. Отовсюду вѣсти о печальномъ состояніи поѣздовъ, которые заставляютъ разчаровываться въ оптимизмѣ. „Русск. Слова", газетки, которая усердно читается населеніемъ и которая говоритъ, что всѣ бѣдствія для „заграницы", а мы, съ божьей помощью, отъ лиха забавлены. „Помилуйте" — проповѣдуетъ намъ эта газета, — пессимисты вопятъ; кризисъ! кризисъ! Слава богу! Мы — страна земледѣльческая, климатъ, что ли, виноватъ у насъ эта война?" И вотъ, оказывается, климатъ виноватъ... Въ народѣ начинается ропотъ и стоны, ходятъ разные слухи, передаваемые изъ устъ въ уста со скоростью телеграммы. „Водрое, жизнерадостное, патріотическое" настроеніе, сопровождавшееся рѣчами крестьянъ продѣ того: „Слава тѣ, господи! Вишь народъ разрушить старину-матушку, то полегчи будетъ!", стало уступать мѣсто старопочтенно-крестьянъ, да и на нихъ нападаетъ сомнѣніе, и „добротное" настроеніе получается только съ примѣнымъ вкусомъ „хлѣбова". и то не всегда. Люди, всегда любящіе „баловства", начинаютъ прислушиваться къ газетнымъ извѣстіямъ, относиться къ нимъ критически и съ удовольствіемъ слушаютъ листки. „Сиволапое пузичье" начинаетъ разсуждать о соціалъ-демократической партіи, какъ будто „мы" — не земледѣльческая страна, которой чужды болѣзненныя нароспы гнилого запада, какъ будто наши условія не вырабатываютъ особыхъ путей развитія. „Преступная пропаганда" начинаетъ широко производить свои „соустоительныя" дѣйствія. Эта зараза идетъ изъ городовъ неудовлетворенныхъ остоюнокъ и долго возвращается въ городъ. Въ одномъ изъ оровинціальныхъ городовъ мнѣ пришлось бесѣдовать съ вудрымъ и звѣрчнымъ представителемъ уѣздной администраціи. Скорбно было лицезрѣть, какъ онъ растерянно махалъ руками и взывалъ: „Повѣрите ли, въ томъ селѣ, гдѣ мой станъ — соловина первацевъ — революціонеры!" Да-съ! Дайте нинѣ ядро, дайте довопаться, гдѣ расадникъ заразы! Нѣтъ-съ! Ничего на могу понять". Такъ вызвалъ ловкій администраторъ, простирая руки къ бездушному небу.

Что касается нашей „интеллигенціи", то о ней не стоитъ и говорить. Кромѣ фрондерства и злословія, она до сихъ поръ еще ничего не сотворила. Ея недовольство выражается въ томъ, что въ мастерской великой княгини Елизаветы Оедоровны никто не работаетъ въ ользу запрасныхъ Кр. Креста и на повогаетъ имъ, вмѣсто матеріала лечебнаго, отправлять на Дальній Востокъ матеріалъ строительный. Злые языки очинали уже цѣлую повѣсть о камняхъ то милліонныхъ, пропимающихъ безъ вѣсти, и вотъ теперь бойкотируютъ „Ея Высочество", угрутлая ея вѣмыраженію очсчь о выбывающихъ изъ строя подданныхъ. Сильно кричали проимеду себи объ отставкѣ Шилова, хотѣли его вновь выбрать, хотѣли взять въ отставку, хотѣли... подать прошеніе на „Выгочайшее имя", хотѣли... словомъ, завтра выбираютъ нового опредѣлатели, при закрытыхъ дверяхъ. Sic transit gloria mundi! Въ переводѣ на русскій языкъ — поговорили и будетъ!

Самарскъ. Ужъ очень безотрадно у насъ въ глуши. Только и слышно завываніе волковъ и шамаловъ реакціи. Прямо иному страшно дѣлается.

На днихъ у насъ брали запасныхъ солдатъ. Плачъ цѣлыми днями стоялъ надъ городомъ. Пвъ деревень пришла матери, жены и дѣти оровыважаемыхъ на службу „отечеству" и стонъ, причитаніе слышны были съ утра до ночи. Всю ночь слышались пьяныя пѣсни, вродѣ: „Прощай, страна моя родная!"

Одновременно набирались жи и лошади для войскъ. На площади, куда приводились лошади для осмотра, можно было наблюдать такія сцены: извозчикъ вститъ на колѣни передъ наблюдающимъ лошадей офицеромъ, и со слезами на глазахъ проситъ не брать его „кормилицу", съ которой онъ сроднился, къ которой привыкъ за долгое время совмѣстной работы... Офицеръ — неумолимъ и извозчикъ въ страшномъ горѣ, со слезами прощается съ лошадью. Дали ему за лошадь рублей 70 стоитъ „вѣрныхъ 100", какъ говорятъ знатоки.

Кругомъ горе страшное. „Угнали" съ солдаты, напримѣръ, недалеко живущаго извозчика. Остались шесть маленькихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни, съ больной матерью... Отчаяніе солное. И такихъ сотни, тысячи... „Патріотическая подъема" не замѣтно. Слышны лишь привычныя русскому „горя да тоска...".

Но вотъ и отдаиное: мѣстная городская управа выставила уѣзжающимъ солдатамъ нѣсколько ведеръ „сивухи" (для патріотическаго настроенія, должно быть) и толпа пѣли „гимнъ", кричала „ура!" и качала въ „пьяно-патріотическомъ" восторгѣ городского голову и нѣкоторыхъ изъ „отцовъ города"... Трудно отрадную картину нарисовать!..*

Иркутскъ. (Изъ письма врача). „... Обогнали мы массу воинскихъ поѣздовъ. Везутъ людей, какъ барановъ, на войну, и нельзя сказать, чтобы бараны были, дѣйствительно, баранами. Настроеніе отнюдь не патріотическое, въ нѣкоторыхъ эшелонахъ даже имѣются явно возмущенные обращенія съ ними и несправедливостью несенія ими тяготъ войны. По всей дорогѣ

сіальныхъ и мѣстныхъ особыхъ организацій, но единую сплоченную партію россійскаго государства. Однако, совсѣмъ другое значеніе имѣетъ вопросъ о большей или меньшей степени централизаціи и объ ея ближайшемъ характерѣ въ рамкахъ объединенной и единой россійской соціалъ-демократіи.

Съ точки зрѣнія формальныхъ задачъ соціалъ-демократіи, какъ боевой партіи, централнамъ въ ея организаціи на первый взглядъ кажется условіемъ, отъ выполненіи котораго непосредственно зависитъ боевая способность и энергія партіи. Однако, тутъ гораздо важнѣе точки зрѣнія формальныхъ требованій всякой боевой организаціи, специфическія историческія условія пролетарской борьбы.

Соціалъ-демократическое движеніе есть первое въ исторіи классовыхъ обществъ, разсчитанное всѣми своими сторонами въ общемъ своемъ ходомъ на организацію и непосредственную самодѣятельность массъ.

Въ этомъ отношеніи соціалъ-демократія создаетъ совсѣмъ другой типъ организаціи, чѣмъ прежнія соціалистическія движенія, напр., якобинско-бланкистскаго типа.

Ленинъ, кажется, недооцѣниваетъ этого, когда въ своей книгѣ (стр. 110) думаетъ, что революціонный соціалъ-демократъ есть не что иное, какъ „якобинецъ, не зарывно связанный съ *организаціей* пролетаріата, *сознающаго* свои классовые интересы". Отличія соціалъ-демократіи отъ бланкизма исчерпываются для Ленина организованностью и классовымъ сознаніемъ пролетаріата въ противоположность заговору небольшого меньшинства. Онъ забываетъ, что отсюда вытекаетъ полная переоѣнка организаціонныхъ понятій, совершенно новое содержаніе, вклады иное въ понятіи централизма, совершенно новое понниманіе взаимоотношеній между организаціей и борьбой.

Бланкизмъ не опирался на непосредственную классовую дѣятельность рабочихъ массъ и не нуждался поэтому въ организаціи массъ. Напротивъ, такъ какъ широкія народныя массы должны были появиться впервые на полѣ борьбы лишь въ моментъ революціи, а предварительная дѣятельность гостила въ содготовленіи революціоннаго удара небольшимъ меньшинствомъ, то рѣзкое отграниченіе предназначенныхъ для этой опредѣленной дѣятельности личностей отъ народной массы было прямо необходимо для удачнаго выполненія ихъ задачи. Но въ то же время это было возможно и всеопимо потому, что между конспираторской дѣятельностью бланкистской организаціи и совсѣденной жизнью народныхъ массъ не было никакой внутренней связи.

Вотъ съ тѣмъ и тактика и ближайшія задачи дѣятельности, впировизвруемыя свободно и по мзохновенію безъ связи съ почвой элементарной классовой борьбы, вырабатываемыя наперелъ до мельчайшихъ подробностей, отливались въ форму заранѣе намѣченнаго плана. Поэтому дѣйствующіе члены организаціи естественно превращались въ часто исполнительные органы внѣ ихъ поля дѣятельности существующей о заранѣе опредѣляемой воли, въ *орудія* Ц. К. Отсюда вытекаетъ и это *ея* особенность заговорщическаго централизма: абсолютное, слѣпое подчиненіе отдѣльныхъ органовъ партіи ея центральному учрежденію, расопространяющему свою безаппелляціонную власть до самой периферіи партійной организаціи.

Въ корнѣ отличны условія соціалъ-демократической дѣятельности. Послѣднія исторически выростаетъ изъ элементарной классовой борьбы. При этомъ ей свойственно то діалектическое противорѣчіе, что пролетарская армія впервые рекрутируется въ самомъ процессѣ борьбы и въ борьбѣ же впервые сознаетъ задача этой борьбы. Организація, ростъ сознанія и борьба являются здѣсь не особыми механически и во времени раздѣленными моментами, какъ въ бланкистскомъ движеніи, это — только различныя стороны того же самаго процесса. Съ одной стороны, кромѣ общихъ основныхъ принциповъ борьбы не существуетъ готовой заранѣе опредѣленной и до мелочей разработанной боевой тактики, изъ которой Ц. К. мудпрствой можетъ подготовить членовъ соціалъ-демократической партіи. Съ другой стороны, процессъ борьбы, создающій организацію, обусловливаетъ постоянныя колебанія сферы вліянія соціалъ-демократіи. Ужи отсюда слѣдуетъ, что соціалъ-демократическая централизація не можетъ основываться ни на слѣпомъ повиновеніи, ни на механическомъ подчиненіи борцовъ партіи ея центральной власти, ни что съ другой стороны, между уже организованными въ прочные партійные кадры нрвоз сознавшаго свои классовые интересы пролетаріата, в уже захваченными классовой борьбой, находящимся въ процессѣ классоного развитія пролетарскимъ слоемъ пролетаріата никогда не можетъ быть воздвигнуто непроходимой стѣны. Построеніе централизаціи въ соціалъ-демократіи на этихъ двухъ основаніяхъ — на слѣпомъ подчиненіи самыхъ мелочахъ всѣхъ партійныхъ организацій и ихъ дѣятельности центральной власти, которая одна думаетъ, творитъ и рѣшаетъ за всѣхъ, а также на строгомъ отграниченіи ядра, организованнаго ядра партіи отъ окружающей его революціонной среды, какъ на этомъ настаиваетъ Ленинъ, — нажется намъ поэтому механическимъ перенесеніемъ организаціонныхъ принциповъ бланкистскаго движенія заговорщическихъ кружковъ на соціалъ-демократическое движеніе рабочихъ массъ. И Ленинъ, быть можетъ, еще отгорюнитъ, что это могъ бы сдѣлать кто-либо изъ его оппонентовъ, характеризуетъ свою точку зрѣнія, опредѣляя своего „революціоннаго соціалъ-демократа", какъ „человѣка, *связаннаго* съ организаціей пролетаріата, сознающаго свои классовые интересы". Но фактически соціалъ-демократія *связана* съ организаціей рабочаго класса, она и есть *политическое движеніе* рабочаго класса. Слѣдовательно, соціалъ-демократическій централизмъ долженъ быть по существу другого характера, чѣмъ бланкистскій. Онъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ властнымъ выраженіемъ объединеной волн сознательнаго и боровшагося авангарда рабочихъ по отношенію къ отдѣльнымъ группамъ и индивидуумамъ; это, такъ сказать „самоцентрализъ", „Selbstzentralismus") руководящаго слоя пролетаріата, господство его большинства внутри его собственной партійной организаціи.

Уже въ анализа дѣйствительнаго содержанія соціалъ-демократическаго централизма становится очевидныхъ, что для него въ Россіи въ настоящее время не можетъ существовать въ полной мѣрѣ необходимыхъ условій; а именно — наличности значительнаго, уже воспитаннаго въ политической борьбѣ слоя пролетаріата, и возможности проявленія его самодѣятельности (Dispesitionsfähigkeit) путемъ прямого вліянія на дѣла (на публичныхъ съѣздахъ, въ партійной прессѣ и т. д.).

Послѣднее условіе очевидно можетъ быть осуществлено только при политической свободѣ, первое же — выдѣленіе пролетарскаго авангарда, сознающаго свои классовые интересы и умѣющаго политически ориентироваться — находится лишь въ процессѣ возникновенія и должно служить руководящей нитью во всей агитаціонной и организаціонной работѣ.

Тѣмъ поравительнѣе кажется обратное убѣжденіе Ленина, будто всѣ предварительныя условія для созданія большой и крѣпко централизованной рабочей партіи имѣются въ Россіи уже въ лицо. И если онъ оптимистически восклицаетъ, что теперь ужъ „не пролетаріату, а *интеллигентамъ* изъ нашей партіи недостаетъ *самовоспитанія* въ духѣ организаціи и дисциплины" (стр. 145), и прославляетъ воспитательное значеніе фабрики для пролетаріата, который уже самъ по себѣ подготовляетъ его къ „дисциплинѣ и организаціи" (стр. 147), то этотъ лишній разъ свидѣтельствуетъ объ его слишкомъ механическомъ представленіи о соціалъ-демократической организаціи.

„Дисциплина", которую Ленинъ имѣетъ въ виду, внушается пролетаріату не одной только фабрикой, но и *казармой*, и современнымъ бюрократизмомъ», — словомъ всѣмъ механизмомъ централизованнаго буржуазнаго государства.

Одновременно обозначать словомъ „дисциплина" два столь противоположныхъ понятія, какъ отсутствіе воли и мысли въ тысяченогомъ и тысячерукомъ тѣлѣ, по умѣнію дѣлающемъ механическія движенія, и добровольное координированіе сознательныхъ политическихъ дѣйствій общественнаго слоя, такія понятія, какъ безпрекословное повиновеніе угнетеннаго класса и организованное возмущеніе класса, борющагося за свое освобожденіе, — значитъ просто злоупотреблять ходячимъ словечкомъ. Не находя въ внушаемой пролетаріату капиталистическимъ государствомъ дисциплинѣ — съ оростой передачей умѣнія изъ рукъ буржуазіи въ руки соціал-дем. Ц. К., но только сломивъ и вырвавъ съ корнемъ этотъ духъ рабской дисциплины, можетъ рабочій классъ воспитать себя для новой дисциплины — свободной самодисциплины соціалъ-демократіи. Далѣе, вѣдь того же соображенія явствуетъ, что централизмъ въ соціалъ-демократическомъ смыслѣ не есть вообще абсолютное понятіе, осуществимое въ равной мѣрѣ на любой ступени въ развитіи рабочаго движенія; скорѣе его слѣдуетъ разсматривать, какъ *тенденцію*, всѣ болѣе и болѣе переходящую въ дѣйствительность по мѣрѣ развитія в политическаго воспитанія рабочихъ массъ въ ороцессѣ ихъ борьбы.

Конечно, недостаточнаи наличность важнѣйшихъ предпосылокъ для осуществленія въ полной мѣрѣ централизма въ русскомъ движеніи можетъ явиться огромной помѣхой.

Однако, намъ кажется, было бы ошибкой думать, что несуществованіе еще господство большинства сознательныхъ рабочихъ внутри ихъ партійной организаціи можетъ быть „пока что" замѣнено „по довѣрію" единовластіемъ центральнаго учрежденія партіи, и что отсутствіе публичнаго контроля рабочихъ массъ надъ тѣмъ, что дѣлаютъ и чего не дѣлаютъ партійные органы, можетъ быть тамъ же хорошо возмѣщено обратнымъ контролемъ Ц. К. надъ дѣятельностью революціонаго пролетаріата.

Сама исторія русскаго движенія даетъ много доказательствъ оробламатической цѣнности централизма въ этомъ послѣднемъ

ний, вынужденных, во что бы то ни стало, выработать „теоретическія основы" для особой политической программы.

Удивляетесь — но в пожалуйте их. Ибо, рашчитался, они по созвадуть своей политической программы до тѣхъ поръ, пока не захотятъ встушить въ рѣшительный конфликтъ съ классовой теоріей марксизма. До тѣхъ поръ они поневолѣ будутъ ограничиваться „аваларійскими аттаками" на тѣхъ или другихъ марксистскихъ теоретиковъ, вызбачки ихъ въ „ассизіаторствѣ", въ „національностическихъ мотивахъ, унаслѣдованныхъ отъ прадѣдовъ классовъ господствующихъ націй", въ „что-національностическихъ тенденціяхъ". Подобныя аттаки, при отсутствіи *экономической возможности* создать *свою* особую программу, могутъ продолжать бы быть программой соціалъ-демократической, способны только развращать теоретическое сознаніе самихъ „будовцевъ". Примѣръ — польская такъ называемая „соціалистическая" партія и наша партія тавъ называемыхъ соціалистовъ революціонеровъ. И въ той, и въ другой имѣлись, безъ сомнѣнія, люди, по своему *субъективному* настроенію являвшіеся соціалистами. Но безпомощныя попытки „нѣзависимой" „критики" единственнаго научнаго соціализма-марксизма — безповоздно разрушали въ ихъ собственное соціалистическое сознаніе и сѣяли дли нихъ неизбѣжнымъ все большее отдаленіе отъ живого соціализма. Совѣтуемъ товарищамъ изъ „Пунда" читать внимательнѣе новѣйшіе продукты „критическаго" творчества „Рев. Рос.". Вчера еще увѣрявшіе, что и Либинехтъ, и Бебель, и Мерингъ, и всѣ нашествіе *европейскіе* соціалъ-демократы лишь по недоразумѣнію не причисляютъ себя въ „соц.-рев.", и что сами послѣдніе далеко не чужды марксизма основно, очищенному отъ нѣкоторыхъ „односторонностей", они сегодня снова требуютъ „пересмотра" всего марксизма, объявляютъ его опортунистическимъ и, щеголяя своимъ ультра-революціонизмомъ, усиленно пьютъ изъ колодца, въ который вплевали анархисты всѣхъ странъ и всѣхъ степеней теоретической анархіи...

Впрочемъ, пока что, будовцы еще „ортодоксальны", болѣе того: они увѣрены, что „ортодоксія" въ россійской соціалъ-демократіи несомнѣнно — будовскаго происхожденія. Въ переведенной изъ „Arbeiterstimme" статьѣ, помѣщенной въ „В. Б." въ посвященной II съѣзду Партіи, мы читаемъ: „Наша дѣленція голосовала за программу и этимъ она ясно и недвусмысленно показала, въ какому течению въ соціалъ-демократіи принадлежитъ „Бундъ". Эту самую ортодоксальную программу Бундъ продолжалъ еврейскому пролетаріату еще прежде, чѣмъ „Искра" выступила съ своею программой, еще прежде, чѣмъ „Заря", вообще, показалась на свѣтъ божій. И понятно, мы можемъ лишь радоваться тому, что русская соціалъ-демократія приняла ортодоксальную программу и тѣмъ самымъ высказалась противъ опортунизма во всѣхъ его видахъ". И, вѣроятно, не ошибусь, если скажу, что *эти* строки должны были доставить покровительство не одного товарища изъ „Пунда" своей претенціозностью. Вѣдь вся минорітарная россійская соціалъ-демократія явила всенародные вязъ „большей роста" отъ „соціалъ-демократическаго авангарда" — революціонистовъ до „стачкомовъ" и „ультра-политикановъ" въ ея рѣчахъ сямвало себѣ гнѣздо беритейнианство, не чужды ей были и ближнистскія увлеченія. Одна только организація неизмѣнно хранила чистоту „ортодоксальныхъ" принциповъ, и этой организаціей была тотъ самый „Бундъ", который, благодаря именно тому, что для него и изъ него россійская партія болѣла, переживала и справлялась съ названными болѣзнями — получалъ возможность учиться у нея безъ того, чтобы самому оказаться „въ чистѣ драки" по тому или другому спорному вопросу. Благо „Бундъ", что онъ былъ освобожденъ отъ этой печальной необходимости принимать участіе въ подобныхъ „дрокахъ", не стыдно ему изъ этого свидѣтельство сравнительной политической примитивности дѣлать доказательство своего превосходства надъ этими бѣдными „искровцами" и „рабочедѣльцами" которые бились надъ вопросомъ о соотвѣтствующей классовымъ интересамъ пролетаріата сознательной программѣ. Пріятно „Бундю" всегда были „ортодоксальной" *Ортодоксальны*, если бы мы поинвали теперь, *какая* практика отвѣчаетъ дѣйствительнымъ пролетарскимъ *революціоннымъ* программамъ. Вы бы утѣшились Вашихъ словъ. Увы! *Ваша* практика въ тѣ недавнія времена когда еще „Заря" не появилась на свѣтъ божій", была не только не „ортодоксальной", но и очень далека отъ соціалъ-демократизма вообще, какъ было и въ первыхъ рядахъ дѣятельности всѣхъ нашихъ организацій. Но и въ Вашей исторіи все же были моменты, когда Ваши офиціальные представители принимали опредѣленную сторону одного изъ боровшихся въ партіи теченій. И, къ сожалѣнію, въ этихъ случаяхъ представители „Бунда" отходили не къ намъ, а къ нашимъ „ортодоксамъ". Такъ, напр., когда уже въ полномъ разгарѣ былъ споръ между „ортодоксами" и болѣе или менѣе умѣренными вышами къ Бернштейну элементами, органъ того самаго Загр. Ком. Бунда, который нынѣ издаетъ „Вѣстникъ", „Indischer Arbeiter" увѣрялъ еврейскихъ читателей (въ замѣткѣ о Vademecum'ѣ), что между возвратівши „Гр. Осв. Тр." и ея антагонистомъ нѣтъ никакихъ принципіальныхъ разногласій. Не замѣтивъ послѣднихъ, когда ни въ то время бундовцы „проповѣдывать ортодоксальную программу" еврейскому пролетаріату, какъ хочетъ увѣрять насъ Arbeiterstimme?

Мы вижемъ только пожелать „Бунду", чтобы въ будущемъ онъ съ болѣе активнымъ интересомъ относился къ „большимъ" вопросамъ, которые ставитъ развитіе россійской соціалъ-демократіи. Тогда невозможныхъ ставетъ для него то самомнѣніе, которое нынѣ позволяетъ ему возлагать нашу партію съ тѣмъ, что она, наконецъ, усвоила себѣ программу, навѣтную Бунду съ начала его рожденія. Но та то, тогда, вѣроятно, „бундовцы" больше цѣнили бы дѣйствительные успѣхи, дѣлаемые россійской соціалъ-демократіей, а это одно уже сдѣлало бы невозможнымъ то „взаимное отчужденіе" между Партіей и „Бундомъ", на почвѣ котораго произошло его отдѣленіе отъ партіи. Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Россійскія картины на военномъ фонѣ. Изъ письма машиниста на военныхъ желѣзно-дорожныхъ поѣздахъ Забайкальской области, отъ конца апрѣля нѣс. сего 1904 г.)

„По случаю большой дороговизны жизни, вызванной войной, а также страшно усиленной ѣды на поѣздахъ, машинистамъ увеличено вознагражденіе: жалованье на 50% и на столько же поверстныя. Но вино, безъ вѣдома машинистовъ, съ нихъ вычитаютъ на флотъ и на Красный Крестъ: изъ первой прибавки — 30%, изъ второй — 15%. Всѣдствіе этого, у меня отнимаютъ въ мѣсяцъ 40-50 руб. Вотъ нашъ самодержавіе собираетъ „пожертвованія"! 40-50 руб. съ одного рабочаго, такимъ натор жимымъ трудомъ зарабатывающаго себѣ хлѣбъ... Недалеко, значитъ, время, когда обстоятельства войны подскажутъ правительству прямо дѣлать вычетъ со всѣхъ россійскихъ рабочихъ".

Рабочіе должны были готовы, поэтому, къ энергичному отпору.

Тотъ же машинистъ пишетъ: „Начальникомъ Забайкальской ж. д. назначенъ подвѣдомственный ему начальникамъ депо приказъ, чтобы эти послѣдніе внушали своимъ служащимъ, что Россіи нуженъ на Тихомъ океанѣ флотъ, и „желательно, чтобы поступили на это дѣло пожертвованія".

Значитъ, не достаточно еще молоху самодержавія насильственнаго вычета изъ заработка, „желательны" еще „пожертвованія"! „Желательны"! Хорошо сказано. Навѣстно, что значитъ на языкѣ многочисленнаго россійскаго начальства подобныя „желанія" чтобы были „пожертвованія" и больше ничего. И нельзя сомнѣваться что тамъ пожертвованіи будутъ. Интересно только было бы знать, какъ велики будутъ эти „добровольныя данныя" желѣзнодорожныхъ служащихъ на Забайкальской дорогѣ. Пижеприводимый фактъ, сообщенный намъ тѣмъ же машинистомъ, достаточно показываетъ, что личность русскаго рабочаго сильно выросла. Вотъ этотъ фактъ.

„Казачій офицеръ получилъ въ депо, и одинъ изъ нихъ не тѣхъ къ чему машинистъ и монтеръ дѣло за вольный съ нимъ разговоръ.

— Выгляну и все тутъ. У меня сотня казаковъ, и потомъ вшите не меня суда".

Но монтеръ, вынувъ револьверъ, сказалъ что прежде чѣмъ его выгнутъ, онъ отпуститъ шесть пуль. „Этимъ онъ спасся".

Если бы всѣ русскіе рабочіе такъ умѣли отстаивать свою личность, въ Россіи давно не было бы самодержавія. Впрочемъ, гибель его очень близка: войны скоро подведетъ итогъ самодержавію. Гибели его помогаютъ сами же его слуги. Тотъ же нашъ машинистъ сообщаетъ, „теперь ускоренно строятъ Кругобайкальскую ж. д. строили даже ночи, а теперь постройка эта растянулъ, и ходитъ за поѣздомъ сходить съ рельсовъ, хотя скорость допустимая — 10-15 верстъ.

Вотъ какъ россійское правительство ведетъ войну съ врагами. Такова уже „умная" самодержавія рыть себѣ своими собственными руками могилу.

Екатеринбургскій дорогой.

Москва Патріотическое сердце стонетъ. Отовсюду вѣсти о печальномъ состояніи духа Руси, которые заставляютъ реагировать и отличныя „Русскія Слова", газетныя которая увѣрено считается настоящимъ и которая говоритъ, что всѣ средства для „патріотизма", а мы, съ божіей помощью, отъ лица избавлены. „Помилуйте" проповѣдуетъ намъ эта газета,

пессимисты воютъ: кризисъ! кризисъ! Слава богу! Мы — страна земледѣльческая, кланяться, что ли, кланяться у насъ эта война?" И вотъ, оказывается, кланяемся... Въ народѣ начинаются ропотъ и стоны, ходятъ разные слухи, передаваемые „изъ устъ" въ уста со скоростью телеграммы. „Водрое, живописное, патріотическое настроеніе, сопровождавшееся рѣчами крестьянъ продѣ того: „Слава тѣ, господи! Авось народъ разрѣшитъ — народъ то полегчѣ будетъ!", стало удѣломъ однихъ старовѣровъ-крестьянъ, да и на нихъ нападаетъ сомнѣніе, и „добычное" настроеніе получается только съ нарицательнымъ харомъ „кваснаго", и то не всегда. Люди, всегда набѣгавшіе „безовстей", начинаютъ прислушиваться къ газетнымъ навѣстіямъ, относиться къ нимъ критически и съ удовольствіемъ слушаютъ листки. „Сиволапое мужичье" начинаетъ разсуждать о соціалъ-демократической партіи, какъ будто „мы" — не земледѣльческая страна, которой чужды болѣзненныя нароспы гнилого запада, какъ будто наши условія не вырабатываютъ особыхъ путей развитія. „Преступная пропаганда" начинаетъ широко производить свои „опустошительныя" дѣйствія. Эта зараза идетъ изъ городовъ неуловимымъ потокомъ и опять возвращается въ города. Въ однихъ изъ провинціальныхъ городовъ мнѣ пришлось бесѣдовать съ мудрыми и энергичнымъ представителемъ „тѣдной администраціи. Скорбно было лицезрѣть, какъ онъ растерянно махалъ рунами и взывалъ: „Повѣрите ли, въ тому селѣ, гдѣ мой станъ — половина мерзавцевъ — революціонеры! Да-съ! Дайте мнѣ ядро, дайте дополнаться, тѣ разсадники заразы! Нѣтъ-съ! Ничего не могу понять". Такъ взывалъ доякій администраторъ, простирая руки къ бездушному небу.

Что касается нашей „интеллигенціи", то о ней не стоитъ и говорить. Кромѣ фрондерства и злословія, она до сихъ поръ еще ничего не сотворила. Ея недовольство выражается въ томъ, что въ мастерской великой имперіи Евлавель Одоровны никто не работаетъ въ пользу запрашія Кр. Креста и не помогаетъ имъ, вмѣсто матеріала лечебнаго, отправлять на Дальній Востокъ матеріалъ строительный. Злые языки сочиняли уже цѣлую повѣсть о какихъ то милліонахъ, проваливших безъ вѣста, и вотъ теперь бойкотируютъ „Ея Высочество", уступая ея невыразимую печаль о выбывающихъ изъ строя солдатахъ. Сильно кричали промежду себя объ отставкѣ Шипова, хотѣли его вновь выбрать, хотѣли выйти въ отставку, хотѣли... словомъ завтра прошенія на „Высочайшее имя", хотѣли выбирать нового предсѣдателя, при закрытыхъ дверяхъ. Ile fraiuit gloria iuuuli! Вы переводѣ на русскій языкъ — поговорили и будетъ!

Симбирскъ Ужъ очень безотрадно у насъ въ глуши. Только и слышно завываніе волковъ и шакаловъ реакціи. Прямо иному страшно дѣлается

На дняхъ у насъ были запасныхъ солдатъ. Плачъ нѣлыми дняли стояли надъ городомъ. Изъ деревень пришли матери, жены и дѣти отправляемыхъ на службу „отвечтву" и стонъ, причитанія слышны были съ утра до ночи. Всю ночь слышались цѣлыя пѣсни рода: „Прощай страна мои родная!"

Одновременно избирались жеребцы и лошади для войскъ. На площади, куда приводились лошади для осмотра, можно было наблюдать такія сцены: новобранецъ встаетъ на колѣни передъ на блюдающимъ лошадей офицеромъ, и со слезами на глазахъ проситъ не брать его „кормильну", съ которой онъ сродился, къ которой привыкъ за долгое время совмѣстной работы. Офицеръ неумолимъ и извощикъ въ страшномъ горѣ, со слезами прощается съ лошадью. Дали ему за лошадь рублей 70 стоитъ „вѣрныхъ 100", какъ говорятъ знатоки.

Крупное горе страшнѣе. „Мишали" съ солдаты, напримѣръ, недалеко живущаго мужичина. Осталась шесть маленькихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни, съ больной матерью... Отчаянное положеніе. И такихъ сотни, тысячи... „Патріотическаго подъема" не замѣтно. Слышны лишь привычныя русскому „горе да тоска..."

Но вотъ и отрадное: мѣстная городская управа выставила ублажающимъ солдатамъ нѣсколько ведеръ „сивухи" (для патріотическаго подъема). Должно быть) толпа пѣла „гимнъ", кричали „ура!" и качала на „дикомъ патріотическомъ" восторгѣ городского голову и нѣкоторыхъ изъ „отцовъ города". „Трудно отрадней картину нарисовать!".

Иркутскъ. Изъ писемъ врачей. Отправили мы массу новобранцевъ. Везутъ людей, какъ барановъ, на войну, и нельзя сказать, чтобы бараны были, дѣйствительно, баранами. Настроеніе отвсюду не патріотическое, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже имѣются явно возмущенные обращенія съ нами и несправедливыя пѣсенки ими такого войны. По всей дорогѣ

соціальныхъ и мѣстныхъ особыхъ организацій, но единую главенствующую партію россійскаго государства. Однако, совсѣмъ другое значеніе имѣетъ вопросъ о большей или меньшей степени централизаціи и объ ея ближайшемъ характерѣ въ рамкахъ объединенной и единой россійской соціалъ-демократіи.

Съ точки зрѣнія формальныхъ задачъ соціалъ-демократіи, какъ боевой партіи централизмъ въ ея организаціи не первый взглядъ кажется условіемъ, отъ выполненія котораго непосредственно зависитъ боевая способность и энергія партіи. Однако, тутъ очень важно точки зрѣнія формальныхъ требованій всякой боевой организаціи, специфическія историческія условія пролетарской борьбы.

Соціалъ-демократическое движеніе есть первое въ исторіи классовыхъ обществъ, расчитанное всѣми своими стороннами и общимъ ходомъ на организацію и непосредственную самодѣятельность массъ.

Въ этомъ отношеніи соціалъ-демократія создаетъ себѣ типъ другой типъ организаціи, чѣмъ прежнія соціалистическія движенія, напр., якобинско-бланкистскаго типа

Ленинъ замѣчаетъ, недосмѣтываетъ этого, когда въ своей книгѣ (стр. 110) думаетъ, что революціонный соціалъ-демократъ есть не что иное какъ „якобинецъ, не разрывающій связанный съ *организацией* пролетаріата, *сознающій* свои классовые интересы". Отличія соціалъ-демократіи отъ бланкизма исчерпываетъ для Ленина организаціонностью и классовымъ сознаніемъ пролетаріата въ противоположность заговору небольшого меньшинства Онъ забываетъ, что отсюда вытекаетъ полная переоцѣнка организаціонныхъ понятій, совершенно новое содержаніе вклады ваемое въ понятіе централизма, совершенно новое пониманіе взаимоотношеній между организацией и борьбой

Бланкизмъ не опирался на непосредственную классовую дѣятельность рабочихъ массъ и не нуждался поэтому въ организаціи массъ. Напротивъ, такъ какъ ширина народныя массы должны были появиться впервые на полѣ борьбы лишь въ моментъ революціи, а предварительная дѣятельность состояла въ подготовленіи революціоннаго удара небольшимъ меньшинствомъ, то рѣзкое отграниченіе предназначенныхъ для этой опредѣленной дѣятельности личностей отъ народныя массы было прямо необходимо для удачнаго выполненія ихъ задачи Но въ то же время это было возможно и исполнимо потому, что между конспираторской дѣятельностью бланкистской организаціи и повседневной жизнью народныхъ массъ не было ни какой внутренней связи

Вмѣстѣ съ тѣмъ и тактика и ближайшія задачи дѣятельности, импровизируемыя свободно и по вдохновенію безъ связи съ почвой элементарной классовой борьбы вырабатываемыя передъ по мелочайшихъ подробностей отливались въ фазы заранѣе намѣченнаго плана Поэтому дѣятельныя члены организаціи естественно оревращались въ чисто исполнительные органы вни; ихъ воля дѣятельности существующей и заранѣе опредѣляемой воли, въ другомъ К. К. Отсюда вытекаетъ и вполнѣ особенность заговорщическаго централизма: абсолютное, слѣпое подчиненіе отдѣльныхъ органовъ партіи ея центральному учрежденію, распространяющему свою безапелляціонную власть вплоть до самой периферіи партійныхъ организацій

Въ корнѣ идеины условія соціалъ-демократической дѣятельности Но единая историческая выростаетъ изъ элементарной классовой борьбы При этомъ ей свойственно то диалектическое противорѣчіе что пролетарская масса впервые регистрируется въ самомъ процессѣ борьбы и въ борьбѣ же впервые создаетъ задачи этой борьбы Организація, ростъ сознанія и борьба являются здѣсь не особыми механизмами и по времени различными моментами одного и того же движенія это — только различныя стороны того же самаго процесса Съ одной стороны, кромѣ общихъ основныхъ принциповъ борьбы не существуетъ готовой заранѣе опредѣленной и до мелочей разработанной боевой тактики съ которой Ц. К. мудрящій можетъ подчинить всѣхъ членовъ соціалъ-демократической партіи Съ другой стороны, процессъ борьбы создаетъ организацію обусловливаетъ постоянныя ея измѣненія сферы вліянія соціалъ-демократіи. Уже отсюда слѣдуетъ, что соціалъ-демократическая централизація не можетъ основываться ни на слѣпомъ повиновеніи ея на механическомъ подчиненіи одного центральной власти, и что съ другой стороны между уже организованными въ прочныя партійныя кадры вокругъ сознанія своихъ классовыхъ интересовъ пролетаріата и уже завоеванными классовой борьбой находящимся въ процессѣ классовой развитія пролетарскими слоями пролетаріата никогда не можетъ быть неодвижную не проходимой стѣны Построеніе централизаціи съ соціалъ-демократіи на этихъ двухъ основаніяхъ — на слѣпомъ подчиненіи низшихъ членовъ тѣхъ партійныхъ организацій и ихъ дѣятельности центральной власти которая одна думаетъ творить и рѣшаетъ за всѣхъ, а также на строгомъ отграниченіи организованнаго ядра партіи отъ окружающей его революціонной среды имѣетъ на этихъ настаиваетъ Ленинъ, — кажется намъ поэтому механическимъ переносеніемъ организаціонныхъ принциповъ бланкистскаго движенія заговорщическихъ кружковъ на соціалъ-демократическое движеніе рабочихъ массъ И Ленинъ, быть можетъ еще потрудится чѣмъ это могъ бы сдѣлать кто либо изъ его оппонентовъ характеризуетъ свою точку зрѣнія опредѣленія своего „революціоннаго соціалъ-демократа", что онъ „*сознающій* свои классовые интересы" Но фактически соціалъ-демократія не сводится къ организаціи рабочаго класса, она и есть *движеніе* *этого* рабочаго класса Слѣдовательно тотъ или другой организаціонный централизмъ долженъ былъ по существу другого характера чѣмъ бланкистскій. Онъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ частнымъ выраженіемъ объединенной волн сознательныхъ и борющихся авангарда рабочихъ по отношенію къ отдѣльнымъ группамъ и индивидуумамъ, это такъ сказать „самоцентрализмъ", „Selbstzentralismus" руководящаго слоя пролетаріата, посредствомъ его сознательныхъ внутри его собственной партійной организаціи

Уже изъ анализа дѣйствительнаго содержанія соціалъ-демократическаго централизма становится очевиднымъ, что для него въ Россіи въ настоящее время не можетъ существовать въ полной мѣрѣ необходимыхъ условій, а именно — наличности сознательныхъ, уже воспитанныхъ въ политической борьбѣ слоевъ пролетаріата, и возможности проявленія его самодѣятельности Präsentabilität) путемъ прямого почина на дѣла на публичныхъ сходкахъ въ партійной прессѣ и т. д.

Послѣднее условіе очевидно можетъ быть осуществлено только при политической свободѣ, первое же — выдѣленіе пролетарскаго авангарда, сознающаго свои классовые интересы и умѣющаго политически ориентироваться находится лишь въ процессѣ возникновенія и должно служить руководящей нитью во всей агитаціонной и организаціонной работѣ

Тѣмъ поразительнѣе кажется обратное убѣжденіе Ленина, будто всѣ предварительныя условія для созданія большой и крѣпкой централизованной рабочей партіи имѣются въ Россіи уже на лицо. И если онъ оптимистически восклицаетъ что теперь ужъ не пролетаріату а *мелкобурнымъ интеллигентамъ* въ нашей партіи недостаетъ *самостоятельности* въ духѣ организаціи и дисциплины" (стр. 11) и прославляетъ воспитательное значеніе фабрики для пролетаріата, которая уже сама по себѣ вода готовитъ его къ „дисциплинѣ и организаціи" стр. 11), то это лишній разъ свидѣтельствуетъ объ его слишкомъ механическомъ представленіи о соціалъ-демократической организаціи.

„Дисциплина", которую Ленинъ имѣетъ въ виду внушается пролетаріату не одной только фабрикой, но и *казармой*, и современнымъ бюрократизмомъ — словомъ всѣмъ механизмомъ централизованнаго буржуазнаго государства

Одновременно обозначать словомъ „дисциплина" два столь противоположныхъ понятія, какъ отсутствіе воли и мысли въ тысяченогомъ и тысячерукомъ тѣлѣ по указанію дѣлающемъ механическія движенія, и добровольное координированіе сознательныхъ политическихъ дѣйствій общественнаго слоя, такія понятія какъ безпрекословное подчиненіе угнетеннаго класса и организованное возмущеніе класса, борющагося за свое освобожденіе, значитъ просто злоупотреблять ходячими словечками. Не исходя изъ внушаемой пролетаріату капиталистическимъ государственнымъ дисциплины — съ простой передачей указаній изъ рукъ буржуазіи въ руки сов. дем. Ц. К., но только сломивъ и вырвавъ съ корнемъ этотъ духъ рабской дисциплины, можетъ рабочій классъ воспитать себя для новой дисциплины — сознательной самодисциплины соціалъ-демократіи. Далѣе, изъ того же соображенія явствуетъ, что централизмъ въ соціалъ-демократическомъ смыслѣ не есть вообще абсолютное понятіе, осуществимое въ равной мѣрѣ на любой ступени въ развитіи рабочаго движенія, гдѣ его слѣдуетъ разсматривать, намъ *тенденцію*, все болѣе и болѣе переходящую въ дѣятельность по мѣрѣ развитія въ политическаго воспитанія рабочихъ массъ въ процессѣ ихъ борьбы.

Конечно недостаточная наличность важнѣйшихъ предпосылокъ для осуществленія въ полной мѣрѣ централизма въ русскомъ движеніи можетъ явиться огромной помѣхой.

Однако, намъ кажется, было бы ошибкой думать, что неосуществимое еще господство большинства сознательныхъ рабочихъ внутри ихъ партійной организаціи можетъ быть „пока что" замѣнено „по довѣрію" единоличнымъ центральнаго учрежденія партіи, и что отсутствіе публичнаго контроля рабочихъ массъ надъ тѣмъ, что дѣлаютъ и чего не дѣлаютъ партійныя органы, можетъ быть такъ же хорошо возмѣщено обратнымъ контролемъ Ц. К. надъ дѣятельностью революціоннаго пролетаріата.

Сама исторія русскаго движенія даетъ много доказательствъ проблематической цѣнности централизма въ этомъ послѣднемъ

отъ моста черезъ Волгу стоялъ у каждой „трубы“ и часъ караульные, такъ какъ около Сызрани поймали нѣсколькихъ задержавшихся вдоль моста черезъ Волгу, и теперь крѣпкіе задними умомъ взяли приказъ — не открывать оконъ и дверей вагоновъ при проѣздѣ черезъ мостъ. Дорогу охраняютъ запасные изъ пятой и сибирскихъ губерній. Въ Челябинскѣ мы нагнали отрядъ харьковскаго земства, которому въ Пензѣ устроили ужинъ съ рѣчами, причемъ земцы пили за Земскій Соборъ. Губернаторъ, бывшій на ужинѣ, удралъ, боясь, что скоро будутъ пить за конституцію.“

Въ другомъ письмѣ, со станціи Манджурія, тотъ же врачъ пишетъ:

„Призывные солдаты получаютъ въ день 21 коп., причемъ 2 фунта хлѣба стоятъ 20 коп.“

Варшава. 26 іюня нѣсколькими группами рабочихъ изъ „Пролетаріата“, возвращавшимися съ парадной прогулки въ центръ города — Спѣшковскій садъ — устроена была демонстрація, въ качествѣ протеста противъ авѣрскаго избіенія толпы при пожарѣ завода Симеса на Гришой улицѣ. Рабочіе въ количествѣ 200 чел., развернувъ красное знамя, съ пѣніемъ Варшавянки двинулись по главной аллеѣ сада.

На перекресткѣ аллей, однимъ изъ интеллигентовъ была произнесена рѣчь, выяснявшая смыслъ и значеніе демонстраціи, послѣ чего рабочіе съ криками „долой самодержавіе!“, „да здравствуетъ революція!“, „да здравствуетъ соціализмъ!“, разсыпались по всѣмъ дорожкамъ, начали раздавать публикъ и разбрасывать прокламаціи, изданныя „Пролетаріатомъ“ по поводу господствующаго кризиса и предстоящей мобилизаціи въ Царствѣ Польскомъ. Значительная часть буржуазной публики при первыхъ звукахъ гимна и революціонныхъ возгласовъ обратилась въ позорное бѣгство. Полиція, растерявшись, не успѣла запереть выходы и такимъ образомъ никто изъ демонстрантовъ арестованъ не былъ. Въ городѣ демонстраціи произвели огромное впечатлѣніе.

Варшава. Въ № 65 „Искры“ уже вкратцѣ было сообщено о вооруженномъ сопротивленіи, оказанномъ при арестѣ типографіи С. Д. П. П. и Л. 27 апрѣля с. г. Въ настоящее время мы можемъ сообщить фамиліи арестованныхъ товарищей: инженеръ Бенедиктъ Гуриманъ, баварскій подданный Вильгельмъ Майеръ нелегальный, сапожникъ Францъ Павлякъ и жена послѣдняго Елена Павлякъ.

Небывалое въ революціонной исторіи Варшавы событіе вровавело ни всѣхъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Главнымъ Правленіемъ С. Д. П. П. и Л. выпущена была по этому случаю прокламація „Къ польскому обществу“, изъ которой приводимъ отдѣльныя мѣста:

„... Фактъ, происшедшій въ типографіи нашей партіи 27 го апрѣля — исключительный въ исторіи революціоннаго движенія Россіи. Революціонеры русскіе и польскіе неоднократно, разумѣется, защищали съ оружіемъ въ рукахъ свою свободу противъ царскихъ опричниковъ, но никогда еще, даже во времена Народной Волн и Пролетаріата, не случалось, чтобы правительство оставляло на полѣ кервавой битвы съ гордостью революціонеровъ — цѣлыхъ пять изъ своей вооруженной челяди Рабочіе! Мы не сторонники терроризма. Соціалъ-демократія считаетъ поношеніи на царя и отдѣльныхъ его слугъ понъ безплодной тратой силъ, такъ какъ на мѣсто каждаго убитаго царя или сатрапа найдется другой. Наша задача — уничтожать не отдѣльныхъ личностей, но всю систему деспотическаго привалительства. Деспотическое же правительство удастся ниспровергнуть только тогда, когда русскій и польскій трудящійся народъ вполнѣ сознаетъ необходимость сокрушить абсолютизмъ и всей своей массой выйдетъ на непримиримую борьбу съ нимъ. Вооруженное сопротивленіе въ нашей типографіи отнюдь не было террористическимъ актомъ. Нашъ товарищи лишь защищали свою свободу противъ посягательства сбировъ, и при такихъ политическихъ условіяхъ, когда за всякое движеніе, за всякое свободное мыслящее слово грозитъ Сибирь, тюрьма, каторга — самозащита является священнымъ правомъ человѣка и гражданина. Ть пять жандармовъ и полицейскихъ, которые потеряли жизнь 27 апрѣля, погибли, какъ жертвы царскаго правительства, которому они служили орудіями въ его позорныхъ стремленіяхъ задушить рабочее движеніе“.

29 апрѣля хоронили погибшихъ „при исполненіи служебныхъ обязанностей“ ротмистра Вишнячука и помощника пристава Ордановскаго. Правительство захотѣло почтить своихъ вѣрныхъ слугъ и постѣшило устроить пышныя похороны „мученикамъ служебнаго долга“. Хотя „самъ“ главный сатрапъ, генералъ-губернаторъ Чертковъ, „по причинѣ легкаго недомоганія“, какъ сказано въ оффиціальномъ сообщеніи, и отсутствовалъ, но вообще-то постарались придать похоронамъ торжественный, чуть ли не демонстративный характеръ: явилась вся рѣшительно чиновничья и военная „рать“ Варшавы, послано было нѣсколько четыре военныхъ оркестра, нѣсколько рота солдатъ и пр...

Слѣдствіе по дѣлу о вооруженномъ сопротивленіи уже поилено, и въ скоромъ времени надо ожидать военнаго суда надъ нашими четырьмя товарищами, захваченными при арестѣ типографіи.

Варшава. Въ понедѣльникъ 13 іюня, около 8½ часовъ вечера вспыхнулъ пожаръ на фабрикѣ фирмы „Людвикъ Сикстъ и сынъ“, расположенной на Гржибовской ул. между улицами Вроня и Товарова. Такъ какъ эта часть города преимущественно населена рабочимъ людомъ, то на пожаръ сбѣжалось много рабочихъ. Полиціи, конечно, и здѣсь не устояла противъ желанія показать свою „власть“. Безъ всякаго повода и безъ надобности, она начала разгонять собравшуюся толпу, съ руганью толстая каждаго встрѣчнаго и поперечнаго. Одинъ изъ полицейскихъ въ своемъ усердіи дошелъ до того, что рукоятью шашки ударилъ рабочаго въ грудь такъ сильно, что тотъ упалъ. Толпа возмутилась до крайней степени. Рабочіе при видѣ надвигающагося товарища мгновенно кинулись на полицейскаго и покалотили его до того основательно, что по дорогѣ въ больницу, куда его отвезла карета „подачи скорой помощи“, — онъ умеръ. Между тѣмъ, на помощь къ аттаковавшему городовому полоспѣли другіе, и полицейскіе и прискакало полъсотни козаковъ. Это, однако, не полицейскіе не устрашило рабочихъ, но, наоборотъ, еще больше ихъ раззадорило. Случайно по близости лежалъ кучи булыжника, назначенной для мощенія улицы. Въ одну минуту онѣ были разобраны рабочими, которые привѣтствовали козаковъ градомъ камней и кирпичи: „долой самодержавіе“; „да здравствуетъ соціалъ-демократія!“ Такимъ образомъ уличное столкновеніе превратилось въ антиправительственную демонстрацію. Удары со стороны рабочихъ были на столько мѣтніе, что нѣсколько козаковъ упало съ лошадей, а весь отрядъ съ быстротой и не въ порядкѣ стали отступать. Главный начальникъ, приставъ VII участка Юрикъ бѣжалъ. „военачальникъ“, приставъ VII участка Юрикъ бѣжалъ. Столько же храбрости выказалъ оберъ-полицейместръ, который, говорятъ, раненъ камнемъ въ голову... По телефону ему, говорятъ, раненъ камнемъ въ голову... По телефону ему, говорятъ, раненъ камнемъ въ голову... По телефону ему

Эксплуатація труда доведена до чудовищныхъ размѣровъ, чему не мало способствуетъ и армія безработныхъ. На гильзовой фабрикѣ Дуба работницы получаютъ 7 коп. съ тысячи при обязательной безперерывной 12-ти часовой работѣ (обѣдаютъ на фабрикѣ, на что полагается не болѣе четверти часа), вырабатывая такимъ образомъ 25-30 коп. въ день. Теперь „по случаю войны“ онъ уменьшили плату на 2 коп. съ тысячи... Работницы сначала протестовали, но за спиной стояли сотни другихъ готовыхъ занять ихъ мѣста, и онѣ пришлось уступить. Та же исторія повторилась и на гильзовой фабрикѣ Капа. Фабрикантъ такой небезъ Эскизъ пошелъ еще дальше. Улаживъ своихъ рабочихъ слѣдующимъ имъ деньги, онъ обратился къ нимъ съ такимъ предложеніемъ: „Хотите продолжать работать, то вернете мнѣ каждый изъ васъ по рублю, иначе закрываю мастерскую. Это просто дневной грабежъ! говорили рабочіе, но, послѣ нѣкотораго разсужденія, понесли свои трудовыя рубленки: имъ приходилось выбирать между голодной смертью и нищенской платой за трудъ. Факты эти далеко не единичны.

Возможная мобилизація въ Виленской губ. нагнала страхъ на все населеніе. Многіе удираютъ заграницу. Только и разговоровъ, что про войну. Нерѣдко приходится наблюдать на улицѣ такія картинки: „грамотѣи“, собравъ вокругъ себя большую толпу, читаетъ имъ по складамъ туманныя донесенія генераловъ, вставляя при этомъ свои замѣчанія: „много народу уже погибло“... „бьютъ нашихъ“... Жалобы и стоны раздаются со всѣхъ сторонъ, а вѣдь война только еще начинается!..

Сюда привезены: Андрей Жуковскій, Чацкина (оба арестованы на границѣ съ транспортомъ нелегальной литературы), студентъ и два литоса изъ Севастополя (имена еще неизвѣстны) Арестованы: Кариллъ Городецкій (ст.), Ф. Горовицъ (интел-нац). У студента Завязскаго былъ обыскъ среди бѣла дня, при такъ не пошалили и бывшихъ въ то время у него гостей.

Либава (сообщ. латыш. тов.). Городовымъ за нѣсколько дней до 1 мая было приказано обходить извѣстныя улицы, ловить распространителей прокламацій, собирать прокламаціи и относить въ участокъ. Нѣкоторые городовые недовольны тѣмъ, что имъ не дали покоя и ночью. Даже роты стояли наготовѣ каждую минуту, чтобы потушить „волненіе“ въ потокахъ крови, но бунта не было. За то 5 мая были распространены по фабрикамъ и водамъ, домамъ латышенъ прошлаго маши въ количествѣ 4000: „Чего мы требуемъ“. Въ среднемъ мая въ виду и по желѣзнодорожнымъ мастерскимъ распространили 600 экз. майскихъ прокламацій Р. С. Д. Р. П. и листки 30-го экз. мѣстной Латышской организаціи. 7 мая на обоихъ литературныхъ кладбищахъ распространены прокламаціи: „Чего мы требуемъ“ и „Товарищи!“. Многіе собирались кучками и читали вслухъ. Только въ 18 на 19 мая появился не всѣхъ столбахъ „Высочайшій манифестъ“, въ которыхъ отъ имени Николая Послѣдняго повѣщается объ его милостяхъ и преступленіяхъ противъ цѣлаго народа въ отдѣльныхъ лицъ. Несмотря на старанія полиціи сохрести „манифестъ“ на вѣтрѣ онъ красовался цѣлый день.

Митава. Послѣ майской демонстраціи, въ Митавѣ и окрестностяхъ распространено особое воззваніе, воззваніе „Товарищи!“. Майскія прокламаціи „Чего мы требуемъ“ распространены въ 600 экз. Изъ пяти 2000 въ Тришкѣ нѣтъ по окрестныхъ волостяхъ.

Якобштатъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и за Цаукѣ было много обысковъ. Сами мундиры за 20 поводахъ пріѣхали и обшарили всѣ окрестности. Обыскали около 60 крестьянскихъ усадебъ. Въ нѣкоторыхъ подворьяхъ обыскали всѣ усадьбы; не пожалѣли и крышъ сараевъ — и тѣ мышатали въ сѣрномъ парю, не скрываютъ ли онѣ крамолы. Но, увы! все напрасно. Прокламацій появляется все въ большемъ количествѣ, и чувство недовольства разгорается все ярче и ярче. Забитые батраки, и тѣ поднимаютъ свою голову.

Первая судебная расправа за всеобщую стачку. 14 іюня въ Керчи Одесской Судебной Палатой съ участіемъ сословныхъ представителей закончено дѣло о прошлогодней всеобщей забастовкѣ въ этомъ городѣ. Палата приняла, крест. Никиту Шебетинца, мѣщ. Павла Пономаря, мѣщ. Акима Левченко, мѣщ. Григорія Бондарева, мѣщ. Моисея Альтшулера виновными по 2 ч. ст. 267 улож. о нак.; подсудимыхъ же мѣщ. Бенціона Бориз. мѣщанъ Вульфа Могильнаго, Дм. Панченко, Самуила Гительмана, Абрамсона Наймовича, Карпа Кеимджиева, Никели Тригера, Ильи Юдиса, Павла Бѣлгарда, крест. Андрея Пасьменкаго, турецко-подданнаго Георгіяди Безерзіанцы виновными по 1 ч. ст. 269 ст.

Приговорили: Шебетинца, Пономаря и Левченко лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на 4 года каждаго. Подсудимыхъ: Могильнаго, Пасьменнаго, Бориз, Панченко и Гительмана, по лишеніи тѣхъ же правъ, заключить въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ каждаго. Подсудимыхъ же Бондарева, Альтшулера, Кеимджиева, Тригера, Безерзіанцаи, Юдиса и Бѣлгарда заключить въ тюрьму: Бондарева и Альтшулера на 3 года каждаго, а остальныхъ — на 2 мѣс. Подсудимые: кр. Ив. Лапуш, поселянинъ Темпаръ Халилъ-Огау и мѣщане Вульфъ Дранковъ и Гершъ Гройсъ оправданы.

Защитники: Куликовъ и Гинтаревъ изъ Харькова, Ледницкій изъ Москвы, Кипутинскій изъ Керчи и Александровъ изъ Екатеринослава. Другіе защитники изъ Москвы не могли явиться: у нихъ 17-го дѣло въ Тифлисѣ. Защита старалась доказать непримѣненность 269 ст. (которая). Прокуроръ, не признавъ рѣчи, поддерживалъ обвиненіе по 269 ст. Хотя эта статья и была примѣнена, но не въ высшей мѣрѣ. Судъ примѣнилъ эту статью, повидимому, лишь потому, что это былъ первый процессъ по дѣлу прошлогоднихъ движеній: надо было установить прецедентъ. Свидѣтели же, даже со стороны обвиненія (офицера, командовавшіе ротами), указывали, что поведеніе толпы было корректное и спокойное: не будь массы войска и перваго трупа, не было бы и процесса.

Изъ Сибири пишутъ: въ дополненіе къ помѣщенной въ „Искрѣ“ хроникѣ объ обыскахъ въ Красноярскѣ нужно добавить, что у фельдшерицы Прейсъ была найдена нелегальная литература. По распоряженію Иркутскаго Генералъ-губернатора, Прейсъ исключена изъ школы и привлечена къ дознанію при Жандармскомъ Управленіи.

Арестованные по дѣлу о 4-хъ-тысячномъ 6-го сентября 1903 года въ Красноярскѣ типографіи Сибирскаго Союза и складѣ нелегальной литературы П. Миловидова, М. Келермана, В. и Е. Семеновыхъ (чужъ и жена), а также и Е. Бражникова (арестованные по тому же дѣлу позже) по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12-го мая преданы суду Иркутской Судебной Палаты. Время суда неизвѣстно.

Какъ извѣстно, раб. Михайловъ, сосланный по дѣлу нижегородской демонстраціи 4-го мая 1902 г. на вѣчное поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ, еще будучи въ Россіи, подалъ прошеніе на высочайшее имя о помилованіи. Оное было имъ получено уже въ Сибири, гдѣ онъ жилъ въ селѣ Ирбейскомъ, Канскаго уѣзда, Енисейской губ. Въ „Искрѣ“ сообщалось, что за свой поступокъ онъ получилъ публичную пощечину отъ товарища по дѣлу — Савельевой.

Освободившись послѣ вышестоя въ Сибири, сей почтенный мужъ, изъ любви къ искусству, сталъ заниматься добровольнымъ шпіонствомъ и доносомъ на сосыльныхъ. Такъ дальше шли время онъ начальствіе ставновилось его поведеніе въ этомъ отношеніи. Одно его столкновеніе съ мѣстными „политиками“ повело къ вооруженной самозащитѣ со стороны одного товарища, во время которой Михайловъ былъ легко ранѣнъ, а двое товарищей М. Гурвичъ (успѣвъ бѣжавшій изъ наталажки) и Мельперъ были арестованы. Начальство потопомлялось убрать Михайлова изъ села и онъ лишенъ службы“ поѣхалъ въ Красноярскъ, гдѣ и поступилъ на мѣстное желѣзнодорожное депо, какъ агентъ охраннаго отдѣленія.

Томскъ. *Къ характеристикѣ полицейскихъ нравовъ.*

Въ 10 часовъ вечера утра дня дѣвушки возвращались изъ городского сада домой. Ихъ провожали. Не доходя квартала до дома, онѣ отпустили своихъ провожатыхъ, рѣшившись дойти одни. Но только что провожавшіе скрылись за угломъ, какъ къ двумъ дѣвушкамъ были остановлены двумя городовыми. Эти „молодцы“ приказали имъ итти за собой, угрожая въ противномъ случаѣ арестовать и тащить ихъ силою. Старшей — дѣвушкѣ 19 лѣтъ, — удалось какимъ-то способомъ отбиться и убѣжать. Но младшая — Рахиль Мойсеевна Лакса, — дочь томскаго ремесленника, дѣвочка 15 лѣтъ, — были жестоко городовыми (съ Тверской ул.) ихъ дѣлъ, гдѣ и намасиливали своимъ варварскимъ образомъ.

По жалобѣ отца пострадавшей возбуждено было дѣло, и недѣлю спустя были отысканы. Нападавшій оказался городовой *Ольшевскій*, другой городовой — *Мышковъ*.

Какъ только слѣдователь энергично взялся за разслѣдованіе, на сцену выступила мѣстная полицейская власть, дѣлавшая все, что можно, лишь бы покрывать виновныхъ преступленія. Особенно отличился въ этомъ смыслѣ пристава четвертаго уч. *Полянскій* и помощникъ-пристава *Арнольдовъ*, приявшій слѣдователя дѣлать дѣло и не доводить до губернатора... Но неудачные полиціи слѣдователь понадѣлъ добросовѣстный, что въ Россіи случается рѣдко... Дѣло передано въ судъ. Мѣстный комитетъ выпустилъ по этому поводу листокъ („Изъ Томскихъ“ (№ 4).

„Въ январѣ патріотическій безсмысленъ, взятъ орда Великаго Васильева, напившись до-пьяна въ гостиницѣ „Россія“, подобный оригиналъ, называя сосѣдъ телеграммой адресованной Куропаткину, другую — Николаю II. Содержаніе телеграммы его не пропускаютъ на войну, такъ онъ числится въ запасѣ флота; видно пожалѣли, такъ онъ напоминаетъ. Отъ Куропаткина вскорѣ получили отвѣтъ телеграммой, содержаніе пріблизительно, такого: „благодарю, съ такими сынами Россія не погибнетъ!“ — Итакъ, пылкій патріотизмъ, тотъ „за вѣрнѣйшаго тревого — возбуждаетъ восторгъ въ ѣдовитыхъ слугахъ.

1903 годъ въ Новороссійскѣ. Въ концѣ 1902 г. очень небольшое число живущихъ въ Новороссійскѣ соціалъ-демократовъ завязали сношенія съ ремесленными рабочими. Фактъ сближенія съ ремесленниками, которыхъ въ городѣ набирается 2-3 сотни, въ то время, какъ въ этомъ же городѣ заводскихъ, желѣзнодорожныхъ и портовыхъ рабочихъ считается не менѣе семи тысячъ, объясняется не сознательно принятымъ на этотъ счетъ рѣшеніемъ, а просто случайностью. До 1902 г. никакой организаціи въ Новороссійскѣ не было и поэтому заводскіе элементы съ рабочими соціалъ-демократамъ приходилось видѣть. И вотъ одинъ изъ нихъ совершенно случайно (на улицѣ) познакомился съ рабочимъ ремесленникомъ. Знакомство довольно скоро приняло характеръ товарищескихъ отношеній. Черезъ посредство этого рабочаго, также довольно скоро сошлися одинъ кружокъ ремесленниковъ, да нихъ другой, третій, и наличныя силы пропагандистовъ оказались исчерпанными.

Нелегальной литературы долгое время не было. Отсутствіе ея ставило пропагандистовъ въ чрезвычайно тяжелое положеніе: Приходилось, съ одной стороны, учащать занятія, чтобы досугъ товарищей рабочихъ не пропадалъ безполезно (первое время ихъ занятій не рѣже двухъ разъ въ недѣлю, а если на недѣлѣ случались праздники, то занятія проводили каждый праздничный день). Съ другой стороны, приходилось, такъ сказать, собственной натурой замѣнять нелегальную литературу. Для достиженія этой послѣдней цѣли нужно было по 2 держать вниманіе товарищей во время собесѣдованій въ напряженіи степени напряженія и по 2 перечитывать всякую легальную прессу въ видѣ газетъ, чтобы выкапывать оттуда что-нибудь такое, что могло бы быть использовано, какъ злободневная, животрепещущая новость, указывающая нагляднѣе на ростъ соціалъ-демократическаго движенія и на приближеніе краха теперешняго политическаго режима. Требовалось на такія новости были необыкновенныя. Занятія велись и съ ремесленниками и съ рабочими. Только спустя 6½ мѣс. послѣ начала занятій удалось достать „нелегальщину“. Къ концу года товарища одного кружка (въ другихъ прошли меньше) были ознакомлены съ основами научнаго соціализма, съ исторіей революціоннаго движенія въ Россіи, съ современными революціонными и оппозиціонными теченіями въ Россіи (соціалъ-революціонеры, анархисты, „освобожденцы“, съ государственнымъ устройствомъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странъ; они не дурно разбирались въ вопросахъ о террорѣ, о „коопераціяхъ и соціализаціи“. Къ „Освобожденію“ обнаруживали прямо таки брезгливость. Пріѣзжавшій изъ сосѣдняго города „языкастый“ спѣшилъ-сопіалистъ потерпѣлъ въ диспутѣ съ рабочими соціалъ-демократами полное крушеніе. Вообще, пропагандисты чувствовали большое удовлетвореніе. Являлась жажда много работу, и два товарища-рабочіе уже вели самостоятельныя занятія съ новыми рабочими. Но въ сентябрѣ случилось неожиданное несчастіе. Одинъ членъ кружка, рабочій, сдѣлался ренегатомъ. Хотя до предательства дѣло не дошло, но среди обывательскаго языка за зубами держать и не думалъ, а это обстоятельство не могло не повліять задерживающимъ образомъ на дружную прежде работу.

Затѣмъ надо упомянуть и о томъ, что у мѣстной группы была касса, наполнявшаяся исключительно членскими взносами. Деньги тратились на пріобрѣтеніе легальной литературы (нелегальную получали даромъ), на „красный крестъ“, на помощь стачечникамъ и вообще на „боевыя цѣли“. За годъ израсходовано до 50 рублей.

Среди ремесленниковъ въ теченіе года были распространены прокламаціи по поводу неисполненія губернаторомъ своего обѣщанія ввести 10-ти часовой рабочій день согласно 431 ст. Р. У обѣщаніе губернаторъ былъ вынужденъ сдѣлать въ отвѣтъ на прошеніе рабочихъ ремесленниковъ, подъ прошеніемъ было около 70 подписей. Затѣмъ распространялись: прокламаціи общаго характера 1 ракъ, „Пауки и мухи“, „Рѣчь Гольдблата“

По мнѣнію Ленина только соціалисты-интеллигенты благодаря врожденной шаткости и индивидуализму могутъ кое-какъ сносить столь неограниченную власть Центральнаго Комитета: на сознаніи же пролетаріи, напротивъ того, уже въ силу своего революціоннаго классоваго инстинкта долженъ вызывать нѣкоторое чувство всей этой строгости, твердости и удалтельность schneidigkeit своего высшаго партійнаго начальства и, съ замужненными отъ удовольствія глазами, поглощать себя всякими суровыми опереціями „партійной дисциплины“. „Бюрократизмъ четыхъ демократизмъ“, говоритъ Ленинъ: „это и есть организаціонный принципъ революціонной соціалъ-демократіи по отношенію къ организаціонному принципу оппортунистовъ“ стр. 151. Онъ настойчиво ссылается на то что та же самая противоположность централистическихъ и автономистическихъ взглядовъ обнаруживается въ соціалъ-демократіи всѣхъ странъ, гдѣ только противопоставить другъ другу революціонное и реформаторское или революціонное направленіе. Въ частности онъ оперируетъ съ примѣромъ недавнихъ событій въ нѣмецкой партіи и тѣхъ дебатовъ, которые разыгрались по вопросу объ автономіи избирательнаго округа. Уже по одному этому небезъ пересно и не безполезно провѣрить Ленинскія параллели.

Прежде всего слѣдуетъ заявить что усиленное подчеркиваніе природныхъ способностей пролетаріевъ къ соціалъ-демократической организаціи и западно-европейскіе „интеллигентскихъ“ элементовъ соціалъ-демократическаго движенія, самъ по себѣ еще не является выражениемъ „революціоннаго марксизма“; наоборотъ, стоитъ же легко можно понялать робство этихъ взглядовъ съ оппортунизмомъ.

Антагонизмъ между часто пролетарскимъ элементовъ и не пролетарской интеллигенціей — это именно тотъ общій маеологическій шитъ, подъ „ѣнью которого противникъ другъ другу руки: французскій полуанархизмъ чистыхъ профессіоналистовъ, съ ихъ старымъ лозунгомъ „Мебіет soin de politicien! остерегайтесь политиковъ!“ — англійскій трэдъ-юніонизмъ съ его недовѣріемъ къ соціалистическимъ „фантазерамъ“ и наконецъ, — если взять наши свѣдѣнія, — и чистый „экономизмъ“ бывшей петербургской „Рабочей Мысли“ съ ея перенесеніемъ тредъ-юнионистской узости въ самодержавную Россію.

Правда, до сихъ поръ въ практикѣ западно-европейской соціалъ-демократіи можно замѣтить несомнѣнную связь между оппортунизмомъ и интеллигентскими элементами, равно какъ — между оппортунизмомъ и децентралистическими стремленіями въ организаціонномъ вопросѣ.

Но отрывать явленія отъ той конкретной исторической почвы, — на которой они возникаютъ, и вычеканивать изъ нихъ абстрактные шаблоны, претендующіе на всеобщее абсолютное значеніе, — значитъ, совершать всѣ извѣстный грѣхъ противъ „Святого духа“ марксизма, именно — противъ его исторіо-діалектическаго метода мышленія.

Абстрактно разсуждая, можно только признать, что „интеллигентъ“, какъ элементъ, по своему происхожденію чуждый пролетаріату-й вступній изъ буржуазіи, приходитъ въ соціализму не въ силу своего классоваго положенія а лишь вопреки ему, идеологическимъ путемъ; поэтому онъ болѣе предрасположенъ къ оппортунистическимъ шатаніямъ, чѣмъ сознательный пролетаріи, которому его непосредственный классовой инстинктъ далъ надежную революціонную опору, если только онъ не утратилъ живой связи со своей родной пошлой почвой, пролетарской массой. Однако, въ какой конкретной формѣ проявляется эта наклонность „интеллигента“ къ оппортунизму, а въ частности какъ именно оскзательно выражается она въ организаціонныхъ тенденціяхъ, — это во всякомъ случаѣ зависитъ отъ той конкретной соціалъ-ой среды даннаго общества.

Такъ явленія въ жизни нѣмецкой, французской и итальянской соціалъ-демократіи, на которыя ссылается Ленинъ, выросли на вполнѣ опредѣленной пошлой почвѣ, именно на почвѣ буржуазнаго парламентаризма. И какъ вообще этотъ парламентаризмъ является спецификой питательной средой для современныхъ оппортунистическихъ теченій въ западно-европейскомъ соціалъ, такъ въ частности изъ него же вырастаютъ дезорганизаторскія тенденціи оппортунизма.

Парламентаризмъ не только лишь поддерживаетъ всѣ извѣстныя языки теперешняго оппортунизма: переоцѣнку значенія реформаторской работы, сотрудничество классовъ и партій, мирнаго развитія и т. д., какъ мы это видѣли во Франціи, Италіи, Германіи. Одновременно обособляя въ соціалъ-демократіи интеллигентовъ въ роли парламентскихъ дѣятелей отъ пролетарскихъ массы и нѣкоторымъ образомъ повышая ихъ надъ ней, онъ создаетъ почву, на которой эти языки могутъ пріютиться проявиться. Наконецъ, съ ростомъ рабочаго движенія, парламентаризмъ превращаетъ его въ орудіе политической карьеры, языки его такимъ образомъ привѣшиваетъ лишь буржуазныхъ честолюбцевъ и неудачниковъ.

Всѣми этими моментами опредѣляется и извѣстная склонность интеллигента оппортуниста западно-европейской соціалъ-демократіи къ централизаціи и недисциплинированности.

Второй языкъ опредѣленной предпосылкой современнаго оппортунистическаго теченія является наличность уже высокоразвитого соціалъ-демократическаго движенія и, слѣдовательно, питательной соціалъ-демократической партійной организаціи. Послѣдніи служитъ, при такихъ условіяхъ, тѣмъ оплотомъ революціоннаго классоваго движенія противъ буржуазно-либеральныхъ тенденцій, который необходимо разрушить, разстроить, чтобы плотное, активное ядро пролетаріата снова растворить въ аморфный массѣ избирателей.

Такъ возникаетъ историческія выросшія и отлично приспособленныя къ извѣстнымъ политическимъ цѣлямъ условія „автономистическія“ и децентралистическія тенденціи современнаго оппортунизма: и потому эти тенденціи должны быть объяснимы не врожденной распущенностью и „злокостью“ „интеллигента“, какъ полагаетъ Ленинъ, а потребностями буржуазнаго парламентскаго дѣятеля, не психологіей „интеллигента“, а политикой оппортуниста.

Въ существующихъ нынѣ условіяхъ дѣло въ самозародившейся Россіи съ оппортунизмомъ въ рабочемъ движеніи является вообще продуктомъ не сильнаго роста соціалъ-демократіи и разложенія буржуазнаго общества, какъ на западѣ, а, наоборотъ, политическою отсталости этого общества.

Та среда, изъ которой въ Россіи нерѣдко соціалисты-интеллигенты, какъ будто, рекрутируется, гораздо менѣе опредѣленный классовой характеръ, гораздо болѣе демократизированъ въ точномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ западно-европейская интеллигенція. Правда, — въ томъ ея юностью пролетарскаго движенія въ Россіи — это, вообще говоря, дастъ значительно большій процентъ теоретической неустойчивости и оппортунистическихъ шатаній, которыя приводятъ то въ полному отрицанію политической стороны рабочаго движенія, то, наоборотъ, къ обратной вѣрѣ во всеспасительность террора, — и наконецъ, къ политическому успокоенію въ болотахъ либерализма и въ „фалстафскому“ — въ тонѣ кантоковскаго идеализма.

Однако, для возникновенія специфической активной склонности къ децентрализаціи отсутствуетъ, по нашему мнѣнію, у „интеллигента“ соціалъ-демократа не только положительная точки опоры въ видѣ буржуазнаго парламентаризма, но и опредѣленная соціально психическая среда. Современный западно-европейскій интеллигентъ, которой отдается культу своего преклоненія, и этотъ „моралъ господъ“ тащитъ за собой въ міръ соціалистической борьбы и идеи, это тянь за буржуазнаго интеллигенція вообще, а лишь одной опредѣленной фазы ея развитія, — это продуктъ буржуазіи, вполнѣйся ея упадку, гніющей, застывшей уже въ порочномъ кругу своего классоваго господства. Напротивъ того, утонченія и оппортунистическія фантазіи русскихъ „интеллигентовъ“ соціалистовъ обнаруживаютъ скорѣе склонность привлекать противоположныя теоретическія формы: самоотреченіи, самобичеванія. Видь было же „хожденіе въ народъ“, т. е. обязательное преображеніе интеллигента въ крестьянина, для старыхъ „народниковъ“ такимъ же продуктомъ безземельной интеллигентской рѣшимости, какъ недавній грубый культъ „молодаго кулака“ для послѣдователей чистаго „экономизма“.

Совершенно иной результатъ получается, если рѣшать вопросъ о формахъ организаціи не путемъ механическаго перенесенія готовыхъ шаблоновъ изъ Западной Европы на Россію, а изслѣдованія данныхъ конкретныхъ русскихъ условій. Приписывать оппортунизмъ, какъ это дѣлаетъ Ленинъ, по-тонкуто признанности къ какой-нибудь опредѣленной формѣ организаціи, — значитъ, по нашему, въ основномъ случаѣ, не знать его внутренней природы.

Оппортунизмъ, въ качествѣ такового, и въ организаціонномъ вопросѣ знаетъ единственный принципъ — безпринципность. Свои средства онъ всегда выбираетъ, сообразуясь съ обстоятельствами, лишь бы они соотвѣтствовали преслѣдуемымъ имъ цѣлямъ.

И если мы, вводно съ Ленинымъ, формулируемъ оппортунизмъ, какъ стремленіе парализовать самостоятельное, революціонное классовое движеніе пролетаріата и сдѣлать его орудіемъ властолюбія буржуазной интеллигенціи, то въ началѣ стадіи рабочаго движенія, эта цѣль скорѣе всего достигается не децентрализаціей, а именно строгой *централизаціей*, которая малосознательнымъ еще пролетарскимъ движеніемъ выдаетъ съ головой кучкѣ вождей-интеллигентовъ. Характерно то, что и въ Германіи въ началѣ соціалъ-демократическаго движенія, когда не выработалось еще ни сильнаго ядра сознательныхъ пролетаріевъ, ни испытанной соціалъ-демократической тактики, объ организаціонныя тенденціи имѣли своихъ представителей: крайній

„Напряженіе о II съѣздѣ". Кромѣ того, отдѣльныя брошюрки разбрасывались по мастерскимъ. Всѣ эти произведенія нелегальной печати читались рабочими съ захватывающимъ интересомъ. Были среди года двѣ стачки: одна у всѣхъ портныхъ, требовали повышенія поштучной платы на 100%, и добились желаемаго; другая — въ одной портняжной мастерской, также успѣшно окончившаяся. Кромѣ пропаганды среди ремесленниковъ, соц.-дем. велись занятія съ отдѣльными лицами съ цѣлью подготовить товарищей, могущихъ вести работу среди заводскихъ рабочихъ. Къ этимъ послѣднимъ въ теченіе года обращались съ прокламаціями нѣсколько разъ. Были прокламаціи по поводу недѣльной въ ноябрѣ 1902 года стачки, съ выясненіемъ причинъ ея неудачи, съ указаніемъ на необходимость готовиться къ новой стачкѣ и на то, какъ именно слѣдуетъ готовиться. Другія прокламаціи говорили о положеніи пролетаріата въ капиталистическомъ обществѣ, объ его исторической роли и призывали рабочихъ примыкать къ борющейся революціонной соціалъ-демократіи. Распространялись также брошюрки.

Арестованы въ теченіе года были рабочіе Первушинъ, Кривошеинъ, Ерошинъ и интеллигентъ Гогвадзе; было произведено нѣсколько обысковъ.

Для характеристики настроенія заводскихъ и портовыхъ рабочихъ передамъ слѣдующій фактъ. Однажды человѣкъ 90 рабочихъ попросили, чтобы ихъ „явился соц.-дем. и организовали бы" ихъ. Когда соц.-дем. пришли къ нимъ на собраніе то они, просушивъ рѣчь соц.-дем. рабочаго, предложили сейчасъ же дать 50 руб. на литературу и требовали узнать средства для немедленнаго вооруженія существующаго государственнаго строя и для торжества соціализма?! Естественно отсутствіе интеллигентныхъ силъ, эта сотня осталась почти невольствованной... Имѣя въ виду, что въ Новороссійскѣ находится очень много рабочихъ, что условія, при которыхъ имъ приходится жить и работать, страшно тяжелыя, что рабочіе въ высокой степени озлоблены и противъ капиталистовъ и противъ администраціи, обнаруживавшей передъ ними не разъ свою гнусную жизность, что, затѣмъ, въ Новороссійскѣ есть элеваторъ 2-ой въ мірѣ, и стачка элеваторныхъ рабочихъ означала бы потрясеніе значительной части внутренняго рынка юго-восточной Россіи, отправляющей черезъ Новороссійскъ за границу свой хлѣбъ, что въ этомъ городѣ вчѣтся незавераюкій портъ, въ который приходятъ очень большое число иностранныхъ пароходовъ, и стачка портовыхъ рабочихъ грузчиковъ, вынуждая иностранныя фирмы платить *громадныя* тысячи въ видѣ неустойки за проволочки въ нагрузкѣ пароходовъ, является грознымъ оружіемъ для враговъ рабочихъ въ рукахъ рабочихъ, которыхъ теперь друзья Левитскаго превращаютъ въ орудіе для набиванія деньгами карановъ капиталистовъ, превращаютъ тѣмъ, что соединяютъ ихъ въ артели съ круговой порукой за своевременную погрузку товаровъ въ пароходы (такъ называемыя артели стивадоровъ); опираясь, наконецъ, кромѣ этихъ и другихъ объективныхъ данныхъ, на опытъ работавшихъ въ Новороссійскѣ товарищей, глубоко убѣжденныхъ въ продуктивности работы тамъ, и *несомнѣнно* реконендую товарищамъ не забывать этого пункта.

30 мая 1904 года. Прозаикъ.

СОБЫТІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Весенніе рабочіе демонстраціи. Убійство Бобрикова. Протесты студентовъ и др. Призывъ автобиографовъ. Аресты. Грабежъ финскаго народа и пр. и пр. и пр.

Недавно Финляндія снова обратила на себя вниманіе всего цивилизованнаго міра: 16 іюня (н.ов. ст.) палъ, отъ руки самоотверженнаго финляндскаго патріота, въ самомъ зданіи сената оберъ-палачъ Финляндіи Бобриковъ. Подробныя трогательныя сообщенія — „сффиціальныя" и „неоффиціальныя" „Новое Время", „Моск. Вѣд." и пр.) — о послѣднихъ минутахъ сатрапа, его похоронахъ и т. д. извѣстны уже давно всѣмъ и каждому, но тѣмъ не менѣе вы желаемъ отчасти „дополнить", а отчасти „исправить" ихъ на основаніи самыхъ точныхъ и достовѣрныхъ источниковъ. Невиного раньше 5 іюня (н. ст.) отъ Финляндіи произошло другое есте болѣе важное событіе, которое абсолютно неизвѣстно читателямъ нашихъ легальныхъ газетъ, да и иностранная печать, за исключеніемъ скандинавской, врядъ ли удѣлила ему заслуженное вниманіе. Мы имѣемъ въ виду внушительный протестъ многихъ тысячъ финляндскихъ рабочихъ — всѣ резолюціи, единогласно принятую въ разныхъ мѣстностяхъ Финляндіи на іюньскихъ соціалистическихъ демонстраціяхъ 3 іюня 1904 г., безспорно, навсегда останется достопамятнымъ днемъ въ исторіи, не только финляндскаго рабочаго движенія, но и всей освободительной борьбы съ россійскимъ самодержавіемъ: въ этотъ день тысячи нашихъ финскихъ товарищей вновь открыто произвели свой строгій, но и правый судъ надъ всей преступной системой русскаго правительства — этой шайкой бандитовъ.

Грандіозныя рабочія демонстраціи съ музыкой, красными знаменами и соціалистическими рѣчами сами по себѣ не новинка въ Финляндіи. Годъ тому назадъ мы описывали іюньскія демонстраціи финскихъ рабочихъ, но до сихъ поръ всѣ онѣ отличались „легальнымъ" характеромъ, такъ какъ на нихъ произносились лишь рѣчи на дозволенныя темы: говорилось обыкновенно о 8-час. рабочемъ днѣ, объ общемъ избирательномъ правѣ и задачахъ соціализма и въ нынѣшнемъ году, какъ два раза раньше, особенно грандіозной были демонстраціи въ Гельсингфорсѣ. По словамъ легальной рабочей газеты въ процессіи участвовало 63 организованныхъ рабочихъ, мужскихъ и женскихъ профессіональныхъ, юношескихъ, обществъ трезвости и др. — союзовъ съ 32 знаменами и съ нѣсколькими оркестрами. Рабочія, работницы и дѣти въ своихъ праздничныхъ платьяхъ съ красными демонстраціонными значками торжественно подвигались по главнымъ улицамъ города къ цѣли своего шествія — въ ближайшій паркъ. Многочисленные распорядители выдѣлялись своими большими красными шарфами. За городомъ начали играть музыка и раздалось пѣніе, такъ какъ въ городѣ это было запрещено полиціей, которая въ Гельсингфорсѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Або, гдѣ совершенно была запрещена въ послѣднюю минуту демонстрація, Выборгѣ и Гаагерфорса, гдѣ было запрещено произвесеніе рѣчей, „милостиво разрѣшила" демонстрацію, тогда какъ представители рабочихъ союзовъ лишь *на словахъ* о предстоящихъ демонстраціяхъ. Уже эта „снисходительность" властей доказываетъ силу рабочаго класса, съ организаціями котораго вынуждены считаться русскіе ташкенды. На мѣстѣ гельсингфорсскаго рабочаго праздника собралось до 10 000 чел., въ томъ числѣ много интеллигенціи. По окончаніи „официальной", т. е. разрѣшенной программы, состоявшей въ рѣчахъ на шведскомъ и финскомъ языкахъ, декламаціяхъ и музыкальныхъ исполненіи соціалистическихъ произведеній, на каоперу, украшенную знаменами, вдругъ восходитъ молодой рабочій и громко и внятно по фински предлагаетъ резолюцію, которую сторогихъ не принимаетъ десяти-тысячное собраніе. Во время чтенія постоянно раздаются изъ устъ тысячъ присутствующихъ одобрительные возгласы и громкіе апплодисменты. Такого энтузіазма не вызвала ни одна рѣчь, хотя было произнесено не мало превосходныхъ рѣчей, ока ораторъ мужественно читалъ резолюцію, текстъ ея, напечатанный на обоихъ языкахъ, во многихъ тысячахъ экземпляровъ искусно разбрасывался среди слушателей.

Намъ приходится пожалѣть лишь о томъ, что въ этой превосходной резолюціи нѣтъ указанія на связь между борьбой финляндскаго и русскаго пролетаріата съ нашимъ общимъ заклятымъ врагомъ — россійскимъ самодержавіемъ. Но не слѣдуетъ забывать, что это первый шагъ нашихъ финскихъ товарищей по новому пути: за нимъ, несомнѣнно, послѣдуютъ многіе еще болѣе *опредѣленные* и *общіе* протесты.

Что же дѣлала полиція во время чтенія и распространенія протеста? Она... бездѣйствовала!!

На рабочемъ праздникѣ было много явныхъ и тайныхъ держимордъ, но они оказались, рашумѣется, совершенно безсильными передъ такимъ единодушіемъ рабочихъ массъ. Въ этомъ безсиліи откровенно и сознался, по словамъ „Iria Ord", одинъ изъ главныхъ заправилъ нынѣшней разбойничьей гельсингфорской полиціи — коммисаръ Андроссъ. Одинъ городовой спросилъ у него, не арестовать ли оратора. „Мы слишкомъ малочисленны", былъ отвѣтъ начальника. — „Не вызвать ли нааъ, въ такомъ случаѣ, казаковъ?" — „Нѣтъ, пока они явятся сюда, эта толпа убьетъ насъ". Такое же безсиліе передъ народнымъ энтузіазмомъ выказали власти и 5 февраля (нов. ст — въ столѣтнюю годовщину со дня рожденія національнаго поэта Рунеберга. Тогда сама полиція убѣдила нѣсколько наивныхъ человѣкъ обратиться съ „ходатайствомъ" объ вдозволеніи къ „губернатору" Кейгородову, который за недѣлю до праздника, во всѣхъ газетахъ опубликовалъ *запрещеніе* всякихъ публичныхъ чествованій, кромѣ праздноваяія... царскихъ дней. И, дѣйствительно, 5 февраля финская полицій въ мірѣ не вогда бы воспрепятствовать *всѣмъ* финляндцамъ праздновать свой національный праздникъ.

Своимъ могучимъ протестомъ въ Гельсингфорсѣ и въ другихъ мѣстахъ финскіе рабочіе 5 іюня разъ навсегда доказали, что возможныя на нихъ буржуазіей обвиненія въ „непатріотичности" организованныхъ рабочихъ. Подобные упреки особенно часто раздавались въ началѣ разгрома Финляндіи, и никогда рабочіе союзы и газеты, дѣйствительно, подавали нѣкоторый поводъ.

Когда демонстранты разошлись чинно по домамъ, полиціи бросилась ловить храбраго оратора, арестовала одного субъекта, осмѣлившагося говорить „безъ разрѣшенія", вѣсколько разъ вызывали распорядителей на допросы, но все дѣлало совершенно зря, такъ вавъ главный „зачинщикъ" — ораторъ — по прежнему скрылся и считался заграницей, а оффиціальные организаторы демонстраціи на самомъ дѣлѣ не были посвящены въ этотъ планъ. Даже финскій органъ рабочей партіи отказывался отъ солидарности съ поступками отдѣльныхъ лицъ, за которые, вовъ, не можетъ отвѣчать партія. Осужденія на этого народнаго протеста органовъ „либо-феноманской" партіи вышло, въ свою очередь, рѣзкій протестъ, опубликованный въ „Iria Ord". Вообще подобная „дипломатія", пускаемая въ ходъ для „спасенія" того или другого учрежденія, начинаетъ встрѣчать все болѣе и болѣе строгое осужденіе со стороны оппозиціонныхъ элементовъ. Теперь сообщимъ нѣкоторыя ненавѣстныя читателямъ подробности, относящіяся къ убійству Бобрикова. Сенатъ немедленно послѣ выстрѣловъ былъ оцѣпленъ полиціей и всѣ находящіяся въ немъ лица переписаны, такъ какъ перепуганные властямъ начали мерещиться „заговоры". Фактически же Шаумавъ, убившій Бобрикова, не вызвалъ никакихъ абсолютно волненіяхъ, что немедленно и выяснилось. Онъ дѣйствовалъ совершенно по своей инищативѣ и на свой рискъ.

Полиція, несмотря на очевидное отсутствіе соучастниковъ въ „преступленіи", произвела массу самыхъ нелѣпыхъ обысковъ и арестовъ. Число послѣднихъ, по слухамъ, достигаетъ 200. „Арестанты" распадаются на двѣ категоріи: 1) на живыхъ сообщниковъ. 2) лицъ, выразившихъ свою радость по случаю смерти сатрапа или сипатія Шауману. Несмотря на все желаніе полиціи создать крупное „дѣло", ей приходится быстро выпускать всѣхъ „преступниковъ" за отсутствіемъ всякихъ уликъ. Городовые, врываясь въ квартиры мирныхъ гражданъ, держали въ рукахъ револьверы. Шаумана полиція похоронила ночью, на кладбищѣ позволили присутствовать лишь его старому отцу — бывшему сенатору, тайному совѣтнику, и сестрамъ. „Блюстители порядка" старались скрыть могилу Шаумана, сравнивъ ее съ землей; всетаки многія отправлялись къ ней съ вѣнками, но стоящимъ у нея стража арестуетъ всѣхъ почитателей покойнаго. Насколько нелѣпы были увѣренія Бобрикова, что народъ „доволенъ" его политикой, что „финской нація принадлежитъ къ „довольнымъ" „Новое Время", дкаваетъ, кромѣ упомянутой резолюціи рабочихъ, еще и то обстоятельство, что въ числѣ арестованныхъ за сочувствіе Шауману лицъ много крестьянъ и рабочихъ. Нотъ и славное довольство! Нѣтъ, вся Финляндія, отъ всей души ненавидитъ Бобрикова, хотя какъ не ожидалъ такого исхода.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Кое-что объ условіяхъ жизни иваново-вознесенскихъ рабочихъ.

Въ № 19 нашей газеты (апрѣль 1902 г.) въ корреспонденціи изъ Иваново-Вознесенска былъ описанъ слѣдующій случай, происшедшій на фабрикѣ насл. Полушкиныхъ:

„Одна работница очень сильно захворала; она не одинъ разъ заявляла о своей болѣзни и просила отпуска — поправиться здоровьемъ, но получала отказъ. Когда однажды, уже совсѣмъ больная, она обратилась съ тою же просьбой, ей пригрозили разсчетомъ. На слова, что нечѣмъ кормиться, былъ короткій отвѣтъ:

„Чортъ бы тебя оборалъ, дохни.

Опитавшись, пошла она съ фабрики, но, зазѣвавшись, сѣла на завалку, а минутъ черезъ пять умерла; объ этомъ доложили фабельщику. Тотъ, испугавшись, тотчасъ же сообщилъ объ этомъ заводскую администрацію, и вотъ собравшаяся стая, съ цѣлью выгородить себя въ этой исторіи, придумала гнусную вещь: написала отпускъ для тѣченья, положила его въ карманъ покойницы и отправила ее въ больницу."

Этотъ фактъ, разсказанный самъ по себѣ, провацируетъ впечатлѣніе возмутительнаго преступленія, исключительной, случайной жестокости.

Но это не такъ.

Его значеніе можетъ быть понято только тогда, когда мы разсмотримъ въ общемъ и цѣломъ обстановку жизни иваново-вознесенскихъ рабочихъ.

Пользуясь оффиціальными данными „Отчета за 1903 г. о числѣ фабрикъ въ Иваново-Вознесенскѣ съ указаніемъ количества работающихъ на нихъ и числѣ заболѣваній по родамъ болѣзни"[1]), вы возстановимъ хотя отчасти картину ихъ жизни, — и читатель пойметъ, что палачи — слуги господъ Полушкиныхъ, замучившихъ несчастную дѣвушку работницу, не совершили преступленія противъ закона, царящаго на фабрикѣ.

[1]) Помѣщенъ въ „Сѣверномъ Краѣ", № 126 отъ 15 мая 1904 г.

---

[1]) Прим. ред. Neue Zeit. Въ Англіи именно фабіанцы, особенно Веббы, являются самыми рьяными сторонниками бюрократической централизаціи и противниками демократическихъ формъ организаціи.

пентралисты — въ лицѣ Лассальянскаго всеобщаго нѣмецкаго рабочаго союза, и, наоборотъ, автономисты — въ лицѣ Эйзенахцевъ. При всей признанной принципіальной расплывчатости тактики Эйзенахцевъ, она вызвала значительно большее активное участіе пролетарскихъ элементовъ въ духовную жизнь партіи, большую внимательность самихъ рабочихъ — доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, быстрый ростъ провинціальной прессы у этой фракціи — вообще гораздо большее развитіе здороваго стремленія къ росту умиръ, чѣмъ это удавалось сдѣлать Лассальянцамъ, которые, несмотря на всѣ свои опыты съ „диктаторами", приходили неизбѣжно къ все болѣе плачевнымъ результатамъ.

Вообще вотрудно понаять, что при условіяхъ, когда революціонная часть рабочей массы еще не сплочена, само движеніе еще шатко, словомъ, — при условіяхъ, подобныхъ современнымъ русскимъ, какъ разъ строгій, деспотическій централизмъ и является специфической организаціонной тенденціей, характерной для интеллигентскаго оппортунизма. Точно такъ же, какъ въ познаѣйшей стадіи — при наличности параллентской среды и передъ лицомъ сильной, крѣпко сплоченной рабочей партіи — соотвѣтственнымъ теченіемъ интеллигентскаго оппортунизма выражается, наоборотъ, въ *децентрализаціи*.

Именно съ точки зрѣнія Ленинской болязни пигубнаго влиянія интеллигенціи на пролетарское движеніе, его собственные организаціонные вагляды крайне опасны для русской соціалъ-демократіи.

На самомъ дѣлѣ, ничто такъ легко и вѣрно не поражаетъ еще юнаго рабочаго движенія властолюбивой интеллигенціи, какъ сковываніе его однимъ изъ самыхъ бюрократическихъ централизмовъ[1]), признающаго борющійся пролетаріатъ до роли послушнаго орудія въ рукахъ „комитета".

И, наоборотъ, ничто такъ не застрахуваетъ рабочаго движенія отъ всякихъ оппортунистическихъ злоупотребленій со стороны честолюбивой интеллигенціи, какъ революціонная самодѣятельность пролетаріата, какъ повышеніе въ немъ чувства политической отвѣтственности.

И, въ самомъ дѣлѣ, примарокъ, который сегодня лишь грезится Ленину, завтра легко можетъ стать реальной дѣйствительностью.

Въ будемъ забывать, что революція, канунъ которой вы переживаемъ въ Россіи, — не пролетарская, а буржуазная революція, которая сильно замѣнитъ всю обстановку соціалъ-демократической борьбы. Тогда и русская интеллигенція очень быстро пропитается ясно выраженнымъ буржуазно-классовымъ содержаніемъ. Если сегодня соціалъ-демократія является единственной руководительницей русской рабочей массы, то на другой день послѣ революціи буржуазія, и прежде всего ея интеллигенція, естественно будетъ стремиться превратить массу въ пьедесталъ своего парламентскаго владычества.

Чѣмъ менѣе въ переживаемый періодъ борьбы будетъ развиваться самодѣятельность, свободная инищатива, политическій смыслъ наиболѣе зашевелившагося слоя рабочихъ, чѣмъ болѣе ихъ будетъ водить на поводкахъ и шуттировать соціалъ-демократическій Ц. К., тѣмъ легче будетъ игра буржуазныхъ демагоговъ въ обновленной Россіи, тѣмъ вѣрнѣе жатва сегодняшнихъ трудовъ соціалъ-демократіи повалетъ завтра въ амбары буржуазіи. И, прежде всего, въ корнѣ ошибочна сама основная мысль культрацентрализма — преградить оппортунизму доступъ въ рабочее движеніе при помощи организаціоннаго устава.

Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ послѣднихъ событій во французской, итальянской и германской соціалъ-демократіи, въ русскіе соціалъ-демократы, очевидно, стали склонны смотрѣть на оппортунизмъ вообще, какъ на примѣсь, чуждую самому пролетарскому движенію и приносимую въ рабочее движеніе лишь извнѣ буржуазно-демократическими элементами. Если бы это было и такъ, уставнымъ организаціоннымъ рамки сами по себѣ были бы совершенно безсильны противъ вторженія элементовъ оппортунизма. Разъ массовой протокъ не-пролетарскихъ элементовъ въ соціалъ-демократію является слѣдствіемъ такихъ глубокихъ соціальныхъ причинъ, какъ быстрое экономическое крушеніе мелкой буржуазіи и еще болѣе быстрое политическое крушеніе буржуазнаго либерализма, отмираніе буржуазной демократіи, то — наивная иллюзія воображать, будто той или иной формулировкой партійнаго устава можно создать плотину противъ бурнаго напора этой волны. Параграфами можно поднимать себѣ жизнь лишь небольшихъ сектъ и частныхъ обществъ, историческія же теченія всегда умѣли пробиваться сквозь самые хитрые параграфы. Кромѣ того, весьма ошибочна и самая мысль, будто въ интересахъ рабочаго класса преграждать массовый притокъ элементовъ, выдѣляемыхъ прогрессивно-разлагающимся буржуазнымъ обществомъ. Положеніе, что соціалъ-демократія, классовая представительница пролетаріата, является вмѣстѣ съ тѣмъ представительницей всей совокупности прогрессивныхъ интересовъ общества и интересовъ всѣхъ страдающихъ и угнетенныхъ буржуазнымъ общественнымъ строемъ — не должно понимать лишь въ такомъ смыслѣ, что всѣ эти интересы вдвиго обнимаются программой соціалъ-демократіи. Это положеніе воплощается въ дѣйствительность въ формѣ историческаго развитія, въ силу котораго соціалъ-демократія, какъ *политическая партія*, становится все болѣе и болѣе привлекающимъ самыхъ разнообразныхъ недовольныхъ элементовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — дѣйствительной партіей всего народа противъ ничтожнаго меньшинства господствующей буржуазіи. Нужно только, чтобы соціалъ-демократія умѣла всѣ непосредственныя печали и надежды этой пестрой, бѣгущей за нею толпы немѣнѣно подчинять конечнымъ цѣлямъ рабочаго класса, духъ не-пролетарской оппозиціи ввести въ рамки революціоннаго пролетарскаго дѣйствія, словомъ, чтобы она умѣла ассимилировать притекающіе въ нея элементы, переварять ихъ. Послѣднее же возможно только тамъ, гдѣ, нанъ до нынѣ въ Германіи, тонъ въ соціалъдемократіи уже задаетъ сильное, политически воспитанное пролетарское ядро, достаточно сознательное для того, чтобы давать на революціонный буксиръ притекающіе къ партіи деклассированные и мелкобуржуазные элементы. Въ этомъ случаѣ и болѣе строгое проведеніе централистическаго принципа въ организаціонномъ уставѣ и болѣе суровая формулировка партійной дисциплины въ его параграфахъ весьма цѣлесообразны въ качествѣ плотины противъ оппортунистическихъ теченій. При этихъ условіяхъ организаціонный уставъ несомнѣнно можетъ служить орудіемъ въ борьбѣ съ оппортунизмомъ, какъ онъ и послужилъ на самомъ дѣлѣ французской революціонной соціалъ-демократіи орудіемъ противъ натиска жоресистской мѣшанины, въ этомъ же смыслѣ сталъ теперь необходимымъ пересмотръ нѣмецкаго партійнаго устава въ этомъ направленіи. Но и въ этомъ случаѣ партійный уставъ долженъ быть не какимъ то самодовлѣющимъ оружіемъ для борьбы съ оппортунизмомъ, а лишь послѣднимъ принудительнымъ средствомъ для проведенія въ исполненіе руководящей воли фактически имѣющагося на лицо революціоннаго пролетарскаго большинства партіи. Если такого большинства еще нѣтъ, никакіе, самые суровые буквенные параграфы не замѣнятъ его.

Однако, этотъ капливъ буржуазныхъ элементовъ, какъ сказано, далеко не является единственнымъ источникомъ оппортунистическихъ теченій въ соціалъдемократіи. Напротивъ того, другой источникъ заключается въ сущности самой соціалъ-демократической борьбы, въ ея внутреннихъ противорѣчіяхъ. Всемірно-историческое движеніе пролетаріата на побѣдѣ есть процессъ, особенность котораго заключается въ томъ, что здѣсь впервые въ исторіи народныя массы сами и вопреки всѣхъ господствующимъ классамъ выполняютъ свою волю, но осуществленіе этой воли должны перенести по ту сторону современнаго общества, за его предѣлы. Но съ другой стороны, вырабогать въ себѣ эту *волю* массы могутъ лишь въ повседневной борьбѣ съ существующимъ порядкомъ, т. е. только въ его рамкахъ. Широкая народная масса съ одной стороны, и цѣль, выходящая за предѣлы всего существующаго порядка, съ другой, повседневная борьба и революціонный переворотъ, — такова діалектическое противорѣчіе соціалъдемократическаго движенія; и отсюда вытекаетъ для него необходимость на протяженіи всего своего развитія прибиваться впередъ между двухъ подводныхъ камней: между утратой массового характера и отказомъ отъ конечной цѣли, между возвращеніемъ къ состоянію секты и превращеніемъ въ буржуазное реформистское движеніе.

Поэтому совершенно невсторическая вліяніей является мысль, будто разъ на всегда можетъ быть обезпечено революціонное направленіе соціалъдемократической тактики, что разъ на всегда рабочее движеніе можетъ быть застрахованно отъ оппортунистическихъ шатаній. Правда, ученіе Маркса дастъ непреложное оружіе противъ всѣхъ основныхъ типовъ оппортунистической мысли. Но такъ какъ соціалъдемократическое движеніе есть массовое движеніе, и угрожающіе ему подобные камни порождаются не людскими измышленіями, а общественными условіями, то нельзя заранѣе предотвратить возможности оппортунистическихъ шатаній, лишь само движеніе можетъ преодолѣть ихъ — конечно, съ помощью оружія, даваемаго маркенизмомъ — послѣ того, какъ они приняли на практикѣ осязательную форму. Разсматривая подъ этимъ угломъ зрѣнія, оппортунизмъ представляется продуктомъ и самого рабочаго движенія, неизбѣжнымъ моментомъ его историческаго развитія. Именно въ Рос-

Этотъ лакончикъ гласитъ: „смерть пролетаріямъ!" — и табельщикъ, васъ заводская администрація была его исполнителемъ. Посмотрите отчетъ. По его *официальнымъ* даннымъ, на 27.316 рабочихъ Иваново-Вознесенска въ 1902 г. пришлось 103.662 случая болѣзни.

Согласитесь, что одного рабочаго 3,8 разъ въ годъ, слѣдовательно, каждый рабочій этого города болѣетъ черезъ каждые три дня. Каждые три мѣсяца фабрика настолько расшатываетъ его организмъ, что онъ долженъ былъ прибѣгать къ помощи врача.

Отчетъ дѣлаетъ скромную оговорку, что „продолжительныя, тяжелыя заболѣванія, требующія постояннаго лѣченія, не вошли въ нашу таблицу".

Легкія заболѣванія, хрипота въ горлѣ, насморкъ, общее недомоганіе, зубная, головная боли — всѣ тѣ случаи, въ которыхъ авторы отчета зовутъ къ себѣ доктора — можетъ быть, они случаи ихъ вошли въ вашу таблицу, можетъ быть, они, увеличивъ число заболѣваній, дѣлаютъ картину слишкомъ мрачной? Кто хоть поверхностно, хоть по слухамъ, по двумъ-тремъ знакомымъ знаетъ съ фабричною жизнью, знаетъ, въ какихъ случаяхъ обращается рабочій за помощи врача!

Не желая терять рабочаго времени, не желая лишній разъ видаться на грубость мастера, которою всегда сопровождается визитъ къ врачу — рабочій перемогается, сколько можетъ.

Получивъ иногда довольно глубокій порѣзъ — онъ наскоро обматываетъ его тряпкой — лишь бы не текла кровь! — и продолжаетъ работу. Рана засаривается, начинаетъ гнить — и черезъ два-три дня онъ идетъ къ врачу, который часто даже не осмотритъ внимательно — дастъ священной примочки, цинковой мази — чего-нибудь въ этомъ родѣ.

Зарегистрированные отчетомъ заболѣванія, не включая въ свои числа болѣзней тяжелыхъ (о смертныхъ случаяхъ въ этомъ отчетѣ нѣтъ ни одного слова) представляютъ *норму* страданій, которыхъ претерпѣваетъ жизнь иваново-вознесенскаго пролетаріата.

Всѣ заболѣванія указаны по родамъ. 24 сотыхъ цифръ отчитаютъ число 24 родовъ пытки, которой подвергаетъ фабрика своего раба.

Я разбилъ ихъ на четыре класса, по той зависимости, въ которой находятся ихъ происхожденіе отъ условій труда.

Къ первому классу я отношу травмы (поврежденія), глазныя болѣзни, происходящія отъ пыли, заслѣпляющей глаза, и ушныя — всѣдствіе безпрерывнаго стука машинъ, — виды страданій, причиняемыми машиною рабочему непосредственно.

Общее количество травматическихъ поврежденій составляло въ 1902 г. 9958 случаевъ.[1])

А какъ они происходятъ? Это достаточно ярко показываетъ корреспонденція, полученная нами за двѣ недѣли изъ Иваново-Вознесенска.

„На ситценую фабрику Иванова Гарелина С-вей надѣлся вальщикъ отдѣленія крахмальныхъ барабановъ. Учить новичковъ обращенію съ вашиною лежитъ на обязанности завѣдующаго отдѣленіемъ, Сергѣя Жохова, и онъ исполнялъ ее, страшая мальчика штрафами и расчетами, ругая непечатными словами.

У мальчика стала загибаться кромка, и онъ, боясь штрафа, разсчета, полѣзъ отгибать ее рукою. Ему оторвало пальцы, по первые суставы, два пальца. А Сергѣй Жоховъ, угрозою оромить съ фабрики, заставилъ мальчиковъ, работающихъ въ его отдѣленіи, показывать, будто ихъ товарищъ нарочно сунулъ руку въ барабанъ, изъ-за неохоты работать на фабрикѣ.

„Когда же рабочіе изъ другихъ отдѣленій стали стылять Жохова, онъ азорался на нихъ — „не ваше дѣло", выгналъ вонъ, а мальчики показывали ихъ слѣдствіи такъ, какъ хотѣлъ Жоховъ."

По даннымъ отчета на этой фабрикѣ происходитъ въ годъ 633 травмат. поврежденія. Работаетъ на ней 2426 рабочихъ. Значитъ, каждый день машины отрываютъ пальцы, дробятъ кости почти двумъ рабочимъ, за годъ изъ каждыхъ 37 чел. 10 оказываются [illegible]

И эта фабрика — одна изъ самыхъ благоустроенныхъ. На нищенскомъ заводѣ Лепешкиныхъ на 190 человѣкъ въ 1902 г. было *150* травмъ, 41 глазная болѣзнь и 18 ушныхъ.

Высчитайте, читатель, сколько на этомъ заводѣ было раздроблено пальцевъ, сколько человѣкъ къ концу года осталось передѣланными!

Нередѣланными! Я до сихъ поръ браллъ числа вѣдь только тѣхъ разъ, которыя стальной хищникъ — машина неоосредственно своими шестернями и зубцами наноситъ рабочему.

Перехожу ко второму классу — болѣзней органовъ пищеваренія, дыхательныхъ органовъ и разстройствамъ общаго питанія. По признакамъ отчета „эти болѣзни имѣютъ общія причины въ обстановкѣ, при которой производятся работы".

Болѣзней первыхъ двухъ родовъ было 34.116 случаевъ, болѣе тяжелаго третьяго рода — 2.489.

Это значитъ, что ни у одного рабочаго г. Иваново-Вознесенска не функціонируетъ правильно организмъ.

Тяжелый воздухъ, — отсутствіе вентиляціи, — слѣдовательно — для рабочихъ — недостатокъ кислорода, необходимаго для питанія, а для фабриканта — экономія въ деньгахъ, нужныхъ для предохранительныхъ приспособленій.

Остановимся на минуту на цифрахъ, касающихся фабрики пасл. Полушинныхъ, гдѣ произошелъ описанный выше случай съ двухъ-годичной работницей.

На этой фабрикѣ въ 1902 г. работало 1.710 чел. Общее число заболѣваній было 5.416, т. е. 3,2 случая на человѣка.

Какъ видитъ читатель, эта цифра ниже общей для Иваново-Вознесенска (3,8 случая на человѣка).

Но, благодаря жестокому обращенію съ заболѣвшими рабочими, которыхъ часто просто не пускаютъ съ фабрики, но не попадаютъ къ врачу, и анализируя цифры пріемнаго покоя фабрики пасл. Полушинныхъ, мы увидимъ, что наибольшій процентъ случаевъ болѣзни падаетъ на такіе виды страданій, которыя обусловлены постояннотягостными условіями труда на этой фабрикѣ.

Въ сиянъ дѣтъ — въ то время, какъ на сто больныхъ рабочихъ Иваново-Вознесенска приходятся 2,4 случая болѣзни общаго питанія, на фабрикѣ пасл. Полушинныхъ приходится 3,1 случая. Въ то время, какъ на сто рабочихъ всего города, бывшихъ у врача, приходятся 17,8 случая болѣзни органовъ пищеваренія — полушинянки рабочія даютъ 19,5%. Въ то время, какъ простудныя заболѣванія, изъ частности, гриппъ, очень мало распространены въ Иваново-Вознесенскѣ — 7,4% общей заболѣваемости — фабрика Полушинныхъ даетъ нохосекальный процентъ — 20,3 — процентъ, который близокъ къ проценту распространенія этой болѣзни среди чернорабочихъ (18%).

Такимъ образомъ, болѣе общія страданія, обусловленныя *общими измѣреніемъ организма*, наиболѣе распространены на фабрикѣ Полушинныхъ.

Между тѣмъ, случаи такихъ болѣзней — намъ ушныя. названія, мочеполовыя — болѣзни отдѣльныхъ органовъ — онѣ — или дѣйствительно мало распространены на этой фабрикѣ, или, скорѣе — просто не регистрируются пріемными покоемъ.

Во всякомъ случаѣ, мы сопоставленій, еалѣчныхъ выше, читатель видитъ, что условія и обстановка работы на фабрикѣ господъ Полушкиныхъ болѣе вредна для рабочихъ, чѣмъ но обще на иваново-вознесенскихъ фабрикахъ.

А потому и случай, разсказанный нашимъ корреспондентомъ (Искра. № 19), является, очевидно, не проявленіемъ исключительной жестокости, а необходимымъ послѣдствіемъ всей постановки дѣла эксплуатаціи на этой фабрикѣ.

Къ третьему классу болѣзней я отношу талія, которыя находятъ себѣ почву въ разшатанномъ организмѣ рабочаго. Болѣзни костно-мышечной системы, гриппъ — вообще простудныя болѣзни, болѣзни кровеносной системы, болѣзни нервной системы, лихорадки — всѣ эти болѣзни набрасываются на рабочаго, когда изнуренный фабричнымъ трудомъ его организмъ не можетъ оказывать имъ сопротивленія.

Эти болѣзни составляютъ 27,3% общей заболѣваемости.

Болѣзни же, которыя происходятъ отъ нечистоты, паразитическія заболѣванія, представляютъ интересъ для нашей характеристики тѣлъ, что открываютъ намъ условія антифабричной „домашней" жизни рабочаго.

Машина, вытѣсняя квалифицированный, сложный и тяжелый трудъ взрослаго работника, тянетъ на фабрику его жену, его дѣтей. Семья рабочаго разлагается.

Тогда благодѣтель — фабрикантъ приходитъ къ нему на помощь. Онъ строитъ казармы.

Тамъ, какъ арестанты въ прогимназіей кидеръ, располагаются рабы капитала. Двойныя желѣзныя мойки, или деревянныя сплошныя нары. На нихъ въ повалку спятъ рабочіе. Тамъ они хранятъ свои пожитки, сушатъ онучи, чулки. Клволоки съ матраеовъ моются два-три раза въ годъ.

Два процента всѣхъ болѣзней приходятся на паразитическія заболѣванія; изъ 13 рабочихъ одинъ не въ силахъ терпѣть отъ паразитовъ — и обращается къ врачу.

Отчетъ дѣлаетъ упрекъ рабочимъ: „имянно съ этими заболѣваніями, наряду съ заболѣваніями мочеполовыхъ органовъ и сифилитическими, упорнѣе всего рабочіе стараются набѣжать врачебнаго осмотра".

Почему бы это такъ? Авторъ отчета не задалъ себѣ этого вопроса — а вѣдь объясненіи этого явленія само напрашивается.

Рабочему *стыдно* итти къ врачу съ такою болѣзнью, ибо онъ, считая такую болѣзнь слѣдствіемъ своей личной нерышливости, стыдится въ ней признаться.

Смѣшно, конечно, и задумываться даже надъ вопросомъ: имѣютъ ли рабочій изъ своихъ болѣзняхъ, начиная отъ смертельныхъ и кончая паразитическими заболѣваніями?

Я только хочу обратить вниманіе читателя на одно обстоятельство.

Очень можетъ быть, что врачи составившіе отчетъ, очень хорошіе, всѣ на подборъ добросовѣстные люди. Но они совершенно не понимаютъ *общественнаго характера* регистрируемыхъ ими явленій — болѣзней фабричныхъ рабочихъ.

Наслѣдуя (если, дѣйствительно, они добросовѣстно это дѣлаютъ) каждаго приходящаго къ нимъ больного рабочаго — они отмѣчаютъ: гриппъ, травма, болѣзни дыхательныхъ органовъ. Затѣмъ, всѣ эти цифры объединяются въ сумму, и получается столбецъ съ соотвѣтствующей надписью: травма — 9958 случ., гриппъ — 7607 слу ч т. д. . . .

Они умолчали даже о смертности среди рабочихъ. Въ больничномъ отчетѣ!

А какова эта смертность, показываютъ цифры петербургской статистики: въ Атмиралтейскомъ участкѣ, гдѣ живутъ богатые люди — купцы, крупные чиновники, хозяева фабрикъ, — акціонеры — на 1000 жителей умираетъ ежегодно 11 человѣкъ, а въ Выборгскомъ третьемъ, гдѣ живутъ рабочіе на 1000 жителей ежегодно умираютъ 50.

То есть рабочихъ въ 5 разъ умираетъ больше на тысячу, чѣмъ зажиточныхъ людей.

Когда врачъ сидитъ въ своемъ пріемномъ покоѣ — и до него доносится гулъ фабричныхъ машинъ, а тутъ — около него, въ легкихъ у рабочихъ раздаются хрипы — онъ, подчасъ не замѣчаетъ связи этихъ звуковъ.

А между ними самая близкая, самая очевидная связь.

Металлическое гудѣніе колесъ, свистъ ремней, крикъ добрящихся человѣческихъ костей — сливаются съ послѣдними вздохомъ умирающей на порогѣ фабрики работницы — и мы слышимъ живой, сочный голосъ вампира — капитала, высасывающаго жизнь своихъ рабовъ.

Ка человѣческихъ костяхъ, изъ человѣческаго мяса и крови, строятъ капиталисты свои дворцы, и плечи пока еще живыхъ работниковъ поддерживаютъ ихъ стѣны.

Когда же они рухнутъ?

Рабочій вопросъ на послѣднемъ съѣздѣ волжскихъ судовопромышленниковъ.

Нынче ни одно собраніе предпринимателей не обходится безъ собесѣдованія на тему „о судьбахъ рабочихъ". Поэтому, и на названномъ съѣздѣ въ порядкѣ дня значился особый пунктъ, посвященный „нуждамъ судоходныхъ служащихъ". Кпрочемъ, господа судопромышленники повиновались скорѣе нуждѣ, чѣмъ модѣ. Дѣло въ томъ, что сохранившіяся на Волгѣ старинныя формы найма и эксплуатаціи рабочихъ совершенно не гармонируютъ съ современными условіями и вредно отзываются на дальнѣйшемъ веденіи промысла. Предпринимателямъ нужевъ постоянный контингентъ опытныхъ и знающихъ свое дѣло матросовъ. А между тѣмъ, до сихъ поръ матросы для навигаціоннаго судоходства набираются почти исключительно изъ пришлыхъ, живущихъ здѣсь по теченію рѣки. Наемъ обыкновенно производится въ Астрахани, гдѣ во времени открытія навигаціи скопляется около 1500 барокъ и свыше 500 пароходовъ. Такъ какъ у крестьянъ обыкновенно нѣтъ денегъ, чтобы во время доѣхать въ Астрахань, то судовладѣльцы обыкновенно нанимаютъ людей совершенно неопытныхъ, съ тѣмъ, чтобы заинтересовать ихъ затѣмъ въ Царицынѣ другими, болѣе опытными. Съ этой цѣлью изъ рабочихъ нанимаютъ, выдавая часть жалованья, считается пріѣчаніе, на которое рабочіе обыкновенно не обращаютъ вниманія и которое гласитъ, что договоръ входитъ въ силу лишь послѣ того, какъ нанимка оплачена гербовымъ сборомъ. Но и положеніе окончательно нанятыхъ весьма незавидно: работа очень тяжелая и работать приходится во всякое время дня и ночи, нерѣдко впередъ цѣлыя сутки, иногда и больше. Заработная плата очень низка — 10 рублей и меньше въ мѣсяцъ. Часто случается, что пароходы и барки по недѣлямъ стоятъ, и тогда матросы вовсе не получаютъ жалованья. Понятно, что матросы бѣгутъ, какъ только имъ удается найти лучшій заработокъ.

Состанъ съѣзда опредѣлялъ и характеръ отношенія къ поднятымъ вопросамъ. На съѣздѣ присутствовали: 1) представители судоходной промышленности, 2) высшія служащіе (капитаны, ихъ помощники и механики) и 3) нѣсколько санитарныхъ врачей. Что является первымъ, то только немыслимо безъ нихъ начало сознавать, что старыя формы эксплуатаціи отжили свой вѣкъ, что если хочешь имѣть хорошихъ рабочихъ, надо хорошо ихъ содержать, хорошо съ ними обращаться и хорошо ихъ платить. Большинство же отстаивало старую форму опеки: „Матросы бѣгутъ потому, что простые избалованы... Надо завести рабочія книжки, чтобы туда вносить всѣ проступки рабочихъ... Хозяину должно быть предоставлено право увольнять рабочихъ за дерзость... Жилища на затонахъ скверны, но, вѣдь, и деревенское населеніи живетъ не лучше... Церковь нажнѣе для судоработчихъ, чѣмъ баня". И т. д. и т. п. Двойственность замѣчалась также и у служащихъ: съ одной стороны, сами они занимаютъ привилегированное положеніе и совершенно заражены цеховымъ духомъ, а съ другой — имъ приходится слишкомъ близко видѣть жалкое положеніе своихъ сослуживцевъ низшаго ранга и, можетъ быть, сочувствовать своимъ почувствовать свое пролетарское происхожденіе. Поэтому, въ то время какъ одни изъ нихъ, чувствуя себя начальствомъ, требовали, чтобы ихъ оградили драконовскими мѣрами отъ вредныхъ служащихъ, другіе указывали на необходимость создать сносныя условія существованія, регулировать условія найма и т. под. Единства возстановлялось у нихъ тогда, когда дѣло шло о сохраненіи собственнаго привилегированнаго положенія. Такъ, они единодушно требовали для себя двухмѣсячнаго срока для расторженія договора о наймѣ и выдачи жалованья за два мѣсяца, тогда какъ для низшихъ служащихъ удовлетворялись двумя недѣлями, а о вознагражденіи для этихъ послѣднихъ и рѣчи не было. Что касается, наконецъ, врачей, то надо отдать имъ справедливость, что они хотѣли отстоять интересы рабочихъ. Не доставало ихъ только пониманія, что лучшимъ для этого средствомъ является развитіе самодѣятельности среди рабочихъ.

Ко въ данномъ случаѣ все же было нѣкоторое предпринимателей, готовыхъ внести нѣкоторыя улучшенія, въ особенности, если это не было ихъ по карману. Но совершенно иначе отнеслись господа предприниматели къ другому „рабочему вопросу". Взорвсь этотъ поднять былъ однимъ врачами, указавшими на ужасное положеніе *кричниковъ*, принужденныхъ таскать на себѣ тяжести въ 18-20 пудовъ, часто надрывающихся подъ ними и рѣдко выдерживающихъ свою работу дольше семи лѣтъ. Но что за дѣло до всего этого судопромышленниковъ? Крестьянъ, пухнущихъ съ *голоду* въ деревнѣ и потому всегда готовыхъ на любую каторгу, на ихъ вѣкъ хватитъ. Внесенныя на съѣздѣ предложенія о необходимости устройства на пристаняхъ заготовительныхъ путей, устройства бараковъ съ кухнями и нѣкоторыя другія, не были приняты. А о необходимости здѣсь инспекціи, страхованія больныхъ и несособнымъ къ труду, о регулированіи рабочаго времени никто не заикнулся. Не заикнулись и о многомъ другомъ, о чемъ сможетъ сказать свое вѣское слово только общероссійская организація судовыхъ рабочихъ. Конечно, не въ современной Россіи возможна такая организація.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Баку. 20 мая закончилась стачка на табачной фабрикѣ Мирзабекянцъ, продолжавшаяся фактически съ 1-го, юридически же, съ 3-го когда рабочіе были предъявлены требованія, — и явившаяся, какъ и стачки на нѣсколькихъ другихъ заводахъ и промыслахъ въ Балаханахъ, отголоскомъ неудавшагося плана всеобщей забастовки. Всякія неудачи всегда вызываютъ нареканія, — особенно, со стороны лицъ, непонимающихъ въ нихъ только потому, что они ничего не дѣлаютъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Кашлись даже прозорливые не по разуму люди, которые во всеобщей забастовкѣ съ экономическими требованіями, приуроченной непосредственно къ 1 мая, увидѣли какую-то особую тактику „меньшинства". Къ то время какъ обычное сужденіе о „меньшинствѣ" сводилось по формулѣ Кузьмы Пруткова: „меньшинство" — *самодостаточно*, „оппортунизмъ", *самобытно*, „экономизмъ", въ данномъ случаѣ умозаключали отъ „экономизма" и приходили къ „меньшинству".

Но, какъ бы мало нравилися ни заслуживали подобныя сужденія, о майскихъ дняхъ, а, въ связи съ ними, о тактикѣ мѣстнаго комитета того времени, приходится говорить хотя бы уже потому, что тамъ, въ этой тактикѣ, кроются нити дальнѣйшихъ событій. Приближалось 1 мая, и передъ комитетомъ вставалъ вопросъ о формѣ празднованія его. Комитету было извѣстно, что минимумъ праздноканія, принятый для всего Кавказа, — однодневная забастовка. Тамъ, гдѣ позволяло бы настроеніе массъ, могла быть устроена демонстрація. Третьимъ проектомъ, — по крайней мѣрѣ, тамъ быть понятъ членъ Союзнаго Комитета, — являлась всеобщая забастовка, приблизительно изъ середины мая — начала іюня. Какъ выяснилось потомъ изъ заявленій мѣстнаго представителя Союзнаго Ком., всеобщая забастовка въ рѣчи члена Союз. Ком. должна была фигурировать не въ качествѣ третьяго проекта, а совершенно независимо отъ празднованія 1 мая. Такъ или иначе, передъ мѣстнымъ комитетомъ стоялъ вопросъ: какъ отпраздновать 1 мая, только ли однодневной забастовкой, демонстраціей ли — или, какъ ставилъ вопросъ комитетъ, — той же однодневной забастовкой, усиленной всѣдъ затѣмъ длительной всеобщей забастовкой. Исходя изъ заявленій рабочихъ, что однодневная майская забастовка, стихая въ воспоминаніяхъ голы традиціонными явленіемъ, не является въ глазахъ самихъ рабочихъ демонстративнымъ актомъ, приходилось обсуждать вопросъ о демонстраціи или длительной всеобщей забастовкѣ. На собраніи изъ представителей районныхъ комитетовъ, на которомъ присутствовали и представители Биби-Эйбатскаго Комитета нинчакистовъ[1]), вопросъ этотъ подвергся всестороннему обсужденію, и подробно мотивированное предложеніе всеобщей забастовки было принято значительнымъ большинствомъ голосовъ. Изъ 18 человѣкъ, присутствовавшихъ на собраніи, при голосованіи лишь двое (предст. Бѣло-гор. районнаго комитета) высказались за демонстрацію, да одинъ (представитель городского районнаго ком.) высказалъ свое сомнѣніе въ успѣхѣ стачки. Мотивы, приводившіеся въ пользу стачки, сводились

[1]) Общее число глазныхъ болѣзней — 8789; ушныхъ — 2476; половина (4879 и 1208) приходится на чернорабочихъ.

[1]) О исторіи „нинчакистовъ" — старой армянской революціонной партіи — въ ряды Р. С.-Д. Р. П. вступили въ настоящее время переговоры. Прим. Ред.

Этотъ законъ гласитъ „смерть пролетарію!" — в табельщикъ, какъ заводская администрація были его исполнителями.

Посмотрите отчетъ. По его *официальнымъ* даннымъ, на 27,316 рабочихъ Иваново-Вознесенска въ 1902 г. пришлось 103,662 случая заболѣванія.

Слѣдовательно, на одного рабочаго 3,8 разъ въ годъ, слѣдовательно, каждый рабочій этого города болѣлъ чрезъ каждые три дня. Каждые три мѣсяца фабрика настольно расшатываетъ его организмъ, что онъ долженъ былъ пробѣгать къ полю врача.

Зачѣмъ дѣлаетъ скромную оговорку, что „продолжительныя, тяжелыя заболѣванія, требующія коечнаго лѣченія, не вошли въ нашу таблицу".

Легкія заболѣванія, хрипота въ горлѣ, насморкъ, общее недомоганіе, зубная, головная боли — всѣ тѣ случаи, въ которыхъ авторы отчета зовутъ къ себѣ доктора — можетъ быть, ни одинъ случаи вошли въ вашу таблицу, можетъ быть, они, увеличивъ число заболѣваній, дѣлаютъ картину слишкомъ мрачной?

Кто хоть поверхностно, хоть по слухамъ, по двумъ-тремъ разсказамъ знакомъ съ фабричною жизнью, знаетъ, въ какихъ случаяхъ обращается рабочій къ помощи врача!

Не желая терять рабочаго времени, не желая лишній разъ нарываться на грубость мастера, которою всегда сопровождается отпускъ къ врачу — рабочій перевязался, сколько можетъ.

Получивъ иногда довольно глубокій порѣзъ — онъ наскоро обматываетъ его тряпкой — лишь бы не текла кровь! — и продолжаетъ работу. Рана засаривается, начинаетъ гнить — и черезъ два три дня онъ идетъ къ врачу, который часто даже и не осмотритъ внимательно — дастъ свинцовой примочки, цинковой мази — чего-нибудь въ этомъ родѣ.

Зарегистрированные отчетомъ заболѣванія, не включая въ свои числа болѣзней тяжелыхъ и смертныхъ случаевъ въ этомъ смыслѣ имѣть на одного слова) представляютъ норму страданій, которую протекаетъ жизнь иваново-вознесенскаго пролетаріата.

Всѣ заболѣванія указаны по родамъ: 24 столбца цифръ отмѣчаютъ число 24 родовъ пытки, которой подвергаетъ фабрика своего раба.

И разтѣло ихъ на четыре класса, по той зависимости въ которой находятся ихъ происхожденіе отъ условій труда.

Къ первому классу я отношу травмы (поврежденія), глазныя болѣзни, происходящія отъ пыли, засаривавшей глаза, и ушныя — вслѣдствіе безпрерывнаго стука машинъ, — виды страданія, причиняемыя машиною рабочему непосредственно.

Общее количество травматическихъ поврежденій составляло въ 1902 г. 9,8% случаевъ.[1])

А какъ они происходятъ? Это достаточно ярко показываетъ корреспонденція полученная нами на днях изъ Иваново-Вознесенска.

„На ситцевую фабрику Никова Гаврилина Сѣвой изнашли мальчикъ въ отдѣленіе крахмальныхъ барбановъ. Учить новичковъ обращаться съ машиною лежитъ на обязанности завѣдующаго отдѣленіемъ. Сергѣй Жохова и онъ исполнялъ ее, страшая мать какъ штрафами и расчетами ругая непечатными словами.

„У мальчика стала загибаться кромка, и онъ бонесъ штрафа. Желая избѣгать отбивать ее рукою. Кау оторвалъ напрочь, до первые суставы, два пальца. А Сергѣй Жохова, упорно признать съ фабрики, заставилъ мальчиковъ работающихъ въ его отдѣленіи, показывать будто онъ товарища нарочно сунулъ руку въ барабанъ изъ-за нежелѣзо работать на фабрикѣ.

„Когда же рабочіе изъ другихъ отдѣленій стали стыдить Жохова, онъ хвалялъ на нихъ — „не ваше дѣло" выгнать вонъ, а мальчики показывали на слѣдствіи такъ, какъ хотѣлъ Жоховъ."

По даннымъ отчета на этой фабрикѣ происходитъ въ годъ 617 травмъ повреждения. Работаетъ на ней 2429 рабочихъ значитъ, каждый день машины отрываютъ пальцы, дробятъ кисти почти двухъ рабочихъ, за годъ изъ нашихъ 37 чел. 10 изъ нашихъ получаютъ поврежденіе.

И эта фабрика — одна изъ самыхъ благоустроенныхъ. На химическомъ заводѣ Лепешинскаго на 900 человѣкъ въ 1902 г. было 150 травмъ, 6 глазныя болѣзнь и 18 ушныхъ.

Высчитайте читатель, сколько на этомъ заводѣ было раздроблено пальцевъ, сколько человѣкъ къ концу года осталось „вередѣлыми"?

Невредимыми" и до сихъ поръ брать числа вѣдь только тѣхъ рабочихъ, которыя стальной машинѣ — машина конкурентъ вѣнчаетъ своими шестернями и зубцами изнесетъ рабочему.

Переложу по второму этажу — болѣзней органовъ пищеваренія, дыхательныхъ органовъ и разстройствъ общаго питанія. По признанію отчета „эти болѣзни имѣютъ общія причины въ обстановкѣ, при которой производятся работы".

Болѣзней первыхъ двухъ родовъ было 34.116 случаевъ, болѣе тяжелаго третьяго рода — 2.489.

Это значитъ, что на у одного рабочаго г. Иваново-Вознесенска не функционируетъ правильно организмъ.

Тяжелый воздухъ, — отсутствіе вентиляціи, — слѣдовательно — для рабочихъ — недостатокъ кислорода, необходимаго для питанія, а для фабриканта — экономія на деньгахъ, нужныхъ для предохранительныхъ приспособленій.

Остановимся на нашуту на цыфрахъ, касающихся фабрики насл. Полушныхъ, гдѣ произошелъ описанный нынѣ случай съ двушной-работницей.

Изъ этой фабрикѣ въ 1902 г. работало 1.710 чел. Общее число заболѣваній было 5.416, т. е. 3,2 случая на человѣка.

Кажъ видитъ читатель, эта цыфра ниже общей для Иваново-Вознесенска (3,8 случаи на человѣка).

Но, благодаря жестокому обращенію съ заболѣвшими рабочими, которыхъ часто просто не пускаютъ съ фабрики, не всѣ попадаютъ къ врачу, и анализируя цыфры пріемнаго покоя фабрики насл. Полушныхъ, мы увидимъ, что наибольшій процентъ случаевъ болѣзни падаетъ на такіе виды страданій, которыя обусловлены постояннотягостнымъ условіямъ труда на этой фабрикѣ.

Въ самомъ дѣтѣ — въ то время, какъ на сто больныхъ рабочихъ Иваново-Вознесенска приходится 2,4 случая болѣзни общаго питанія, на фабрикѣ насл. Полушныхъ приходится 3,1 случаи. Въ то время, какъ на его рабочихъ всего города, бывшихъ у врача, приходится 17,8 случая болѣзни органовъ пищеваренія — полушенскіе рабочіе даютъ 19,5%. Въ то время, какъ простудныя заболѣванія, въ частности, грипъ, очень мало распространены въ Иваново-Вознесенскѣ — 7,4%, общей заболѣваемости — фабрика Полушныхъ даетъ колоссальный процентъ — 20,3 — процентъ, который близокъ къ проценту распространенія этой болѣзни среди чернорабочихъ 18%.

Такимъ образомъ, болѣе общія страданія, обусловленныя *общимъ измѣреніемъ организма*, наиболѣе распространены на фабрикѣ Полушныхъ.

Между тѣмъ, случаи такихъ болѣзней — какъ успѣшно заразвыя, мочеполовыя — болѣзнь отдѣльныхъ органовъ — онѣ — или дѣйствительно мало распространены на этой фабрикѣ, или, скорѣе — просто не регистрируются пріемнымъ покоемъ.

Во всякомъ случаѣ мы сопоставленій, сдѣланныхъ выше, читатель видитъ, что условія и обстановка работы на фабрикѣ господъ Полушныхъ болѣе вредны для рабочихъ, чѣмъ во обще на иваново-вознесенскихъ фабрикахъ.

Эти больныя составляютъ 27,3% — общей заболѣваемости.

Болѣзни же которыя происходятъ отъ нечистоты, паразитическія заболѣванія представляютъ интересъ для нашей характеристики тѣмъ, что открываютъ намъ условія яйй фабричной „домашней" жизни рабочаго.

Машина выѣденія квалифицированный, сложный и тяжелый трудъ квастаго работника тянетъ на фабрику его жену, его дѣтей. Семья рабочаго разпается.

Тогда благодѣтель — фабрикантъ приходитъ къ нему на помощь: онъ строитъ казармы.

Тамъ какъ арестанты въ проклятой камерѣ, располагаются рабы капитала. Двойныя желѣзныя койки, или деревянныя сплошныя нары. На нихъ въ повалку спятъ рабочіе. Тамъ они хранятъ свои пожитки, сушатъ онучи чулки. Навѣшаны съ матрасовъ моются два три раза въ годъ.

Два процента всѣхъ болѣзней приходится на паразитическія заболѣванія: изъ 1.710 рабочихъ одинъ не въ силахъ терпѣть отъ паразитовъ — и обращается къ врачу.

Отчетъ дѣлаетъ упрекъ рабочимъ „Именно съ этими заболѣваніями нарочно съ заболѣваніями мочеполовыхъ органовъ и сифилитическими упорнѣе всего рабочіе стараются избѣжать врачебнаго осмотра."

Почему бы это такъ? Авторъ отчета не далъ себѣ этого вопроса — а вѣдь объясненіе этого явленія само напрашивается.

Рабочему *стыдно* идти къ врачу съ такою болѣзнью, въ которой такую болѣзнь собственно своей личной неряшливости стыдится по всѣ признаться.

Тайно конечно и задумываться даже надъ вопросомъ надъ вопросъ и рабочій въ своихъ болѣзняхъ, начиная отъ смертельныхъ и кончая паразитическими заболѣваніями?

И только у кого обратитъ внимание читатель на одно обстоятельство.

Очень можетъ быть что врачи составляющіе отчетъ очень хорошіе всѣ на подборъ добросовѣстные люди. Но они совершенно не понимаютъ *общественнаго характера* регистрируемыхъ ими явленій — болѣзней фабричныхъ рабочихъ.

Изслѣдуя весьи дѣйствительно они добросовѣстно это дѣлаютъ каждаго приходящаго къ нимъ больного рабочаго — они отмѣчаютъ предъ тѣмъ болѣзни дыхательныхъ органовъ. Затѣмъ всѣ эти цыфры объединяются въ сумму, и по другимъ столбецъ (въ соотвѣтствующей настольной травмъ объ едуч границъ. Этотъ случ а т. д.

Они увлечены тѣмъ и смертности своей рабочихъ. Въ больничномъ отчетѣ.

А какая эта смертность, показываютъ цыфры петербургской статистики. Въ Измайловскомъ участкѣ гдѣ живутъ богатые люди — купцы крупные чиновники конюхи фабрикъ, — акціонеры по фонтанной умираетъ ежегодно 11 чел. — здѣсь въ Выборгскомъ третьемъ, гдѣ живутъ рабочіе на 1000 жителей ежегодно умираетъ 31.

То есть рабочихъ въ 3 раза умираетъ больше на тысячу чѣмъ зажиточныхъ людей.

Когда врачъ стоитъ въ своемъ пріемномъ покоѣ и до него доносятся гулъ фабричныхъ машинъ и тутъ около него, въ лѣсныхъ у рабочихъ раздаются хрипы — онъ спѣшитъ не замѣчать своихъ ближнихъ.

А между нами самая близкая намъ отвлекаетъ связь.

Металлическіе гулъкіе колесъ свистъ ремней крикъ рабочихъ человѣческихъ костей — сливаются въ послѣдній вздохъ умирающей на порогѣ фабрики работницы — и мы слышимъ живой стонъ голосъ вампира — капитала высасывающаго жизнь своихъ рабовъ.

На человѣческихъ костяхъ изъ человѣческаго мяса и крови строитъ капиталисты свои дворцы а плечи пока еще живыхъ работниковъ поддерживаютъ ихъ стѣны.

Долго ли онѣ рухнутъ?

Рабочій вопросъ на послѣдненъ съѣздѣ возможныхъ судопромышленниковъ

Нынче на одно собраніе представителей не обходится безъ собесѣдованія на тему „о судьбахъ рабочихъ." Поэтому и на названномъ съѣздѣ въ порядокъ дня значился особый пунктъ, носившій „нужды судохозяйныхъ служащихъ." Впрочемъ, господа судопромышленники повиновались скорѣе нужѣ чѣмъ нуждѣ. Дѣло въ томъ, что сохранившіяся на Волгѣ старинныя формы найма и эксплуатации рабочихъ совершенно не гармонируютъ съ современными условіями и вредно отзываются на дальнѣйшемъ веденіи промысла. Предпринимателямъ нуженъ постоянный контингентъ опытныхъ и знающихъ свое дѣло матросовъ. А между тѣмъ, до сихъ поръ матросы для новолѣтняго судохозяйства набираются почти исключительно изъ пролетаріевъ, живущихъ вдоль по теченію рѣки. Нанимъ обыкновенно производится въ Астраани, гдѣ во времени открытія навигаціи скопляется около 1500 барокъ и свыше 500 пароходовъ. Такъ какъ у крестьянъ обыкновенно нѣтъ денегъ, чтобы во время поѣздъ въ Астрахань, то судохозяйцы обыкновенно нанимаютъ людей совершенно неопытныхъ, съ тѣмъ, чтобы заплатить имъ затѣмъ въ Царицынѣ другимъ, болѣе опытнымъ. Съ этой цѣлью въ рабочихъ нижнихъ, выдаваемыхъ нанимаемымъ, имѣется прекращеніе, на которое рабочіе обыкновенно не обращаютъ вниманія и которое гласитъ, что договоръ входитъ въ силу лишь послѣ того, какъ нижняя оплачена гербовымъ сборомъ. Но и положеніе окончательно нанятыхъ весьма незавидно: работа очень тяжелая и работать приходится во всякое время дня и ночи, нерѣдко подрядъ цѣлыя сутки, иногда и больше. Заработная плата очень низка — 10 рублей и меньше въ мѣсяцъ. Часто случается, что пароходы и барки по недѣлямъ стоятъ, и тогда матросы вовсе не получаютъ жалованья. Понятно, что матросы бѣгутъ, какъ только имъ удается найти лучшій заработокъ.

Составъ съѣзда опредѣлялъ и характеръ отношенія къ подлятымъ вопросамъ. На съѣздѣ присутствовали: 1) представители судохозяйной промышленности, 2) высшіе служащіе (капитаны, ихъ помощники и машинисты) и 3) нѣсколько санитарныхъ врачей. Что касается первыхъ, то только меньшинство изъ нихъ начало сознавать, что старыя формы эксплуатаціи отжили свой вѣкъ, что если хочешь имѣть хорошихъ рабочихъ, надо хорошо ихъ содержать, хорошо съ ними обращаться и хорошо имъ платить. Большинство же отстаивало старую форму опеки: „Матросы бѣгутъ потому, что крестьяне избалованы... Надо завести рабочія книжки, чтобы туда вносить всѣ проступки рабочихъ... Хозяину должно быть предоставлено право увольнять рабочихъ за дерзость... Жилища на баточкахъ скверны, но, вѣдь, я деревенское населеніе живетъ не лучше... Церковь важнѣе для судорабочихъ, чѣмъ баня" И т. д. и т. д. Двойственность замѣчалась тамже и у служащихъ: съ одной стороны, сами они занимаютъ привилегированное положеніе и совершенно аараженны цеховымъ духомъ, а съ другой — ихъ приходится слишкомъ близко видѣть жалкое положеніе своихъ сослуживцевъ низшаго ранга и, можетъ быть, почасъ и самимъ почувствовать свое пролетарское происхожденіе. Поэтому, въ то время какъ одни изъ нихъ, чувствуя себя начальствомъ, требовали, чтобы ихъ оградили драконовскими мѣрами отъ вредныхъ служащихъ, другіе указывали на необходимость создать сносныя условія существованія, регулировать условія найма и т. под. Единство возстановилось у нихъ тогда, когда дѣло шло о сохраненіи собственнаго привилегированнаго положенія. Такъ, они единодушно требовали для себя двухмѣсячнаго срока для расторженія договора о наймѣ и выдачи жалованья за два мѣсяца, тогда какъ для нижнихъ служащихъ удовлетворялись двумя недѣлями, а о вознагражденіи для этихъ послѣднихъ и рѣчи не было. Что касается, наконецъ, врачей, то надо отдать имъ справедливость, что они хотѣли отстоять интересы рабочихъ. Не доставало имъ только пониманія, что лучшимъ для этого средствомъ является развитіе самодѣятельности самихъ рабочихъ.

Изъ этого случая все же было нѣсколько предпринимателей, готовыхъ ввести нѣкоторыя улучшенія, но особенности, если эти не были имъ по карману. Но совершенно иначе отнеслись господа предприниматели къ другому „рабочему вопросу". Вопросъ онъ поднять были одними врачами, указавшими на ужасное положеніе *арестантовъ*, принужденныхъ таскать на себѣ тяжести въ 18-20 пудовъ, часто надрывающихся подъ ними и рѣдко вымерзающихъ свою работу дольше семи лѣтъ. Но что за дѣло до всего этого судопромышленникамъ? Крестьянъ, пухнущихъ съ голоду въ деревнѣ и потому всегда готовыхъ на любую каторгу, на нихъ вѣкъ хватитъ. Внесенныя на съѣздѣ предложенія о необходимости устройства на пристаняхъ магометныхъ путей, устройства бараковъ съ кухнями и нѣкоторыя другія, не были приняты. А о необходимости здѣсь внесенія, страдающія больныхъ и неспособныхъ къ труду, о регулированіи рабочаго времени никто не вякнулся. Не завихнулись и о многомъ другомъ, о чемъ сможетъ сказать свое вѣское слово только общероссійская организація судовыхъ рабочихъ. Вполнѣ, не въ современной Россіи возможна такая организація.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Баку 20 мая закончилась стачка на табачной фабрикѣ Мирзабекянцъ, продолжавшаяся фактически съ 1-го, юридически же, съ 3-го когда рабочіе были предъявлены требованія, и являвшаяся, какъ и стачки на нѣсколькихъ другихъ заводахъ и промыслахъ въ Балаханахъ, типическимъ неудавшимся плана всеобщей забастовки. Всякая неудачи всегда вызываютъ карканіе, особенно, со стороны лицъ, непринимавшихъ въ нихъ только потому, что они ничего не дѣлаютъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Нашлись даже проворные не по разуму люди, которые во всеобщей забастовкѣ съ экономическими требованіями, затруднительной непосредственно къ 1 мая, увидѣли какую то особую тактику „меньшинства". Въ то время какъ обычные сумасшедшіе „меньшинства" говорятъ по формулѣ Кульны Прутковой „меньшинство" *самостоятельно*, „оппортунизмъ", *самодовольно*, „ноюнизмъ" въ нашемъ случаѣ умозрительно отъ „конпизма" и приходятъ къ „меньшинству".

Но, какъ бы мало вниманія не заслуживали подобныя сужденія о майскихъ дняхъ и ихъ связи съ ними о тактикѣ мѣстнаго комитета того времени, приходится говорить хотя бы уже потому что тамъ, въ этой тактикѣ кроется нити дальнѣйшихъ событій. Приближалось 1 мая и передъ комитетомъ вставалъ вопросъ о формѣ празднованія его. Комитету было извѣстно, что минимумъ празднованія принятый или имѣетъ Кавказа, — однодневная забастовка. Такъ, гдѣ возможно бы настроеніе массъ могли быть у предѣла демонстрація. Третьимъ проектомъ, — по крайней мѣрѣ такъ быть понять членъ Совѣщаго Комитета, являлась всеобщая забастовка приблизительно до середины мая — начала іюня. Какъ выяснилось потомъ изъ заявленій мѣстнаго представителя Совѣщаго Ком всеобщая забастовка въ рѣши членъ Совѣ Ком должна была фигурировать не въ качествѣ третьяго проекта а совершенно независимо отъ празднованія 1 мая. Такъ или иначе передъ мѣстнымъ комитетомъ стоялъ вопросъ какъ отпраздновать 1 мая, только ли однодневной забастовкой демонстраціей ли — или, какъ стоялъ вопросъ комитетъ. той же однодневной забастовкой усиленной всѣдъ затѣмъ типичной всеобщей забастовкой. Исходя изъ заявленій рабочихъ что однодневная майская забастовка, ставшая за послѣдніе годы традиціонными имѣетъ не является въ глазахъ самихъ рабочихъ демонстративныхъ актовъ, приходилось обсуждать вопросъ о демонстраціи или длительной всеобщей забастовкѣ. На собраніи изъ представителей районныхъ комитетовъ на которомъ присутствовали и представители Бибі Эйбатскаго Комитета анчикистовъ[1]), вопросъ этотъ подвергся всесторонному обсужденію, и подробно мотивированное предложеніе всеобщей забастовки было принято значительнымъ большинствомъ голосовъ. Изъ 18 человѣкъ присутствовавшихъ на собраніи при голосованіи лишь двое пред. Ецкого-районнаго комитета) высказались за демонстрацію да одинъ представитель городского районнаго кома) высказалъ свое сомнѣніе въ успѣхѣ стачки. Мотивы, привлавшіеся въ пользу стачки, сводились

[1]) Общее число глазныхъ болѣзней — 8761 ушныхъ — 2176 глазныя 1870 и 1206 приходится на чернорабочихъ

[1]) О аступленіи „янчакистовъ" — старой армянской революціонной партіи — въ ряды Р. С.-Д. Р. П. ведутся въ настоящее время переговоры.
Прим. Ред.

къ слѣдующему: 1) настроеніе рабочихъ, какъ оно было передано на собраніи, сейчасъ не таково, чтобы можно было рассчитывать на внушительную демонстрацію; 2) въ настоящій моментъ, когда правительство занято войной, забастовка даже съ чисто-экономическими требованіями является въ то же время и демонстраціей; 3) начиная съ забастовки, мы не откажемся отъ демонстраціи, когда, слѣдя за настроеніемъ рабочихъ въ ходѣ забастовки, найдемъ, что моментъ для нея наступилъ; 4) на почвѣ чисто экономическихъ требованій, соотвѣтствующихъ настроенію рабочихъ въ данный моментъ, мы сможемъ подвинуть къ активному участію болѣе широкіе слои рабочаго населенія; 5) экономическая забастовка мы отнимаемъ почву у правительства для разжиганія въ настоящій моментъ національнаго вражды среди рабочихъ, а въ то же время поставимъ его въ щекотливое положеніе или, какъ говорилось потомъ, сдѣлаемъ правительству „очную ставку" съ рабочими; 6) принимая во вниманіе стоящій извѣстный какъ фактъ раздачи солдатамъ къ 1 мая по 120 боевыхъ патроновъ и вообще учитывая предстоящее поведеніе правительства въ случаѣ демонстраціи, можно ожидать, что демонстрація превратится въ кровопускание. По мѣрѣ же того, какъ всеобщая забастовка будетъ развертываться, тактика правительства опредѣлится вполнѣ и можетъ быть учтена вѣрно; 7) не предсказывая непремѣннаго выигрыша стачки (въ случаѣ проигрыша, за ней осталось бы лишь значеніе демонстраціи), есть основаніе думать, что требованія рабочихъ будутъ удовлетворены, хотя отчасти, что благотворно отразилось бы на настроеніи рабочихъ; 8) наконецъ, длительная забастовка несравненно лучше можетъ быть использована въ агитаціонныхъ цѣляхъ.

На этомъ собраніи мыработаны были требованія, мощедшія, съ однимъ измѣненіемъ, въ прилежной листокъ. Заседаніе затянулось до трехъ часовъ ночи, поэтому, рѣшено было собраться второй разъ для выработки деталей использованія всеобщей забастовки въ цѣляхъ агитаціи. Но уже послѣ того, какъ были приняты рѣшенія, когда нужно было проводить ихъ въ жизнь, въ періодъ, когда нужно было вести энергичную подготовительную работу, на сцену выступили разногласія въ комитетѣ. Одному члену комитета стало теперь казаться, что съ его стороны будетъ лучше помѣшать длительной забастовкѣ, чѣмъ „принимать" забастовку, приученую къ 1 мая, до экономическихъ требованій. Мѣстный представитель Сормовго Ком. возражалъ противъ экономической забастовки съ точки зрѣнія нойзэктургы промышленности. И, хотя возраженія эти, какъ было показано съ цифрами въ рукахъ на второмъ собраніи, посвященномъ перерѣшенію заново вопроса, — быть или не быть забастовкѣ, были признаны несостоятельными, тѣмъ не менѣе, до опроверженія ихъ они подкрѣпляли позицію одумывавшагося члена комитета въ его стремленіи перерѣшить рѣшенный вопросъ по новому. Второе собраніе подтвердило рѣшеніе перваго, но нужно имѣть въ виду, что оно происходило за день, за два до 1 мая, когда нужно было дѣйствовать, а не передумывать. Въ результатѣ получалось, что прокламаціи Комитета съ требованіями не были своевременно готовы. Онѣ появились только первыя, — когда поздно было широко распространять ихъ, — а извѣстно, что, напр., на Бибиэйбатѣ наканунѣ 1 мая рабочіе съ многихъ промысловъ приходили за листками съ требованіями. Словомъ, если не всецѣло, то въ значительной степени неуспѣхъ предпріятій долженъ быть отнесенъ на счетъ раздумыванія на моментъ, когда нужно дѣйствовать. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ районахъ сказалось недостаточ. въ организаторской распорядительности, благодаря чему даже однодневная забастовка не можетъ считаться вполнѣ удавшейся. Въ общемъ, въ заводскомъ районѣ (Черный и Бѣлый городки) работали почти на половину, въ городскомъ районѣ не работали много ремесленныхъ мастерскихъ и фабрика Мирзабекянца, но многія мастерскія, а также магазины и конна продолжали функціонировать, какъ обычно. Въ Балаханахъ — самомъ крупномъ промышленномъ рабочемъ районѣ,— работу прекратили лишь механическія мастерскія, за немногими исключеніями. Буровыя же работали всѣ. Полнѣе всего забастовка была на Бибиэйбатѣ, гдѣ не успѣли остановить лишь три промысла, такъ какъ къ этому времени подоспѣли казаки.

Стачка на фабрикѣ Мирзабекянца, гдѣ занято 750-790 чел., продолжавшаяся почти три недѣли, является неожиданной въ исторіи нашего стачечнаго движенія. На, съ другой стороны, въ своемъ постепенномъ развитіи стачка явила намъ обычныя при нашихъ условіяхъ переходъ отъ экономики къ политикѣ, отъ произвозглашенія рабочими чисто-экономическихъ требованій до возласовъ арестованныхъ стачечниковъ: „кончилась экономика, да здравствуетъ политика!" Нѣшательство администраціи началось съ того, что уже 5 мая губернаторъ вывѣсилъ на стѣнахъ фабрики свое первое объявленіе, предлагавшее рабочимъ получить расчетъ въ полиціи... Дѣйствія объявленіе не произвело, поэтому, 10-го послѣдовало второе. Громкое высылкой на родину; тѣмъ временемъ арестовано было 28 чел., по указанію управляющаго фабрикой г. Тарханъ Перевердиева. Всѣ подобныя мѣры несособны были сломить стойкости рабочихъ фабрики, имѣющихъ устойчивую организацію, порождая въ нихъ лишь озлобленіе къ администраціи, къ отдѣльнымъ лицамъ, но почтѣ которыхъ въ нихъ умахъ зародилась мысль объ убійствѣ управляющаго. Съ этой мыслью рабочіе упорно носились, обращаясь за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ комитету. Комитету удалось отклонить рабочихъ отъ этой затѣи, выяснивъ имъ соц. деп. точку зрѣнія на фабричный терроръ. Но, несмотря на это, управляющій все же былъ убитъ, по частной инициативѣ одного изъ озлобленныхъ рабочихъ.

Богатый агитаціонный матеріалъ дала администрація; начиная съ губернаторскихъ объявленій, арестовъ, задабриваній и запугиваній рабочихъ, когда 60 рабочихъ татарамъ полиція обѣщала удовлетвореніе для нихъ только всѣхъ выставленныхъ разъ рабочими требованій, лишь бы они стали на работу, грозя въ противномъ случаѣ высылкой въ Персію, гдѣ имъ должны будутъ отрубить уши, носъ, руки, ноги... и кончая отвѣтомъ губернатора на обращеніе къ нему депутаціи отъ рабочихъ объ освобожденіи арестованныхъ товарищей: „Товарищей?!... Нельзя сегодня арестовывать (хотя бы и невинныхъ), а завтра освобождать. Это будетъ колебаніе власти". Въ тотъ же день часть депутаціи была арестована и выслана въ Баку. Высылка депутаціи и арестованныхъ раньше товарищей была обставлена со всею подобающею самодержавію пышностью. Отъ тюрьмы до вокзала черезъ весь городъ рабочихъ сопровождалъ внутренній карауль изъ солдатъ и казаковъ. Казани вокруги, — какъ-ни-какъ сама — въ притомъ казаковъ было такъ много, что встрѣчавшіеся на пути мирные обыватели съ тревогой спрашивали себя: „не бунтъ ли?", пока не узнавали въ чемъ дѣло. Стачка закончилась удовлетвореніемъ требованій рабочихъ, правда не полностью. По поводу стачки у Мирзабекянца Комитетомъ было выпущено нѣсколько листковъ къ рабочимъ какъ этой фабрики, такъ и къ остальнымъ рабочимъ, и призывъ къ денежной поддержкѣ, позволившей рабочимъ продержаться дольше, чѣмъ то допускали ихъ средства.

Вскорѣ послѣ окончанія стачки однимъ рабочимъ былъ убитъ управляющій фабрики Мирзабекянца. О своемъ дѣйствіи рабочій пошелъ заявить въ полицію, объяснивъ, что убилъ по личной непріязни къ убитому. 29 мая хоронили этого самаго управляющаго. Словно, чтобы нелишать всю силу ненависти, которую сумѣлъ пробудить къ себѣ покойный управляющій своими сыщическими продѣлками, къ рабочимъ явился на фабрику довѣренный Мирзабекянца и предложилъ имъ идти хоронить своего бывшаго управляющаго, обѣщая, что въ такомъ случаѣ рабочимъ будетъ уплачено за нѣсѣ прогульные дни ихъ періодъ стачки. Рабочіе отказались наотрѣзъ и позвали къ себѣ хозяина. Тотъ явился на свою фабрику въ сопровождѣ съ рабочимъ подъ охраной казаковъ. Въ свою очередь, онъ предлагалъ имъ проводить на кладбище тѣло убитаго, обѣщая, сверхъ уплаты за дни стачки, прибавку жалованья въ 5%. Со злобой рабочіе отвѣчали: „Пусть положитъ три недѣли. Три недѣли мы голодали". Нѣсколько человѣкъ, которыхъ прельстило было заманчивое предложеніе хозяина и которые выразили было свое согласіе на предложеніе, поспѣшили отказаться отъ своего намѣренія, когда кто-то изъ рабочихъ замѣтилъ, что они могутъ не вернуться съ кладбища.

Вскорѣ послѣ похоронъ управляющаго случились похороны одной изъ работницъ. И въ то время, какъ рабочіе отказались даже отъ повышенія заработной платы, только чтобы не идти провожать на кладбище тѣло ненавистнаго управляющаго, — они не задумались бросить работу, чтобы отдать послѣдній долгъ своему товарищу. На кладбище явилось чел. 200, остальные остались по домамъ, на фабрику явилось не болѣе 60-70 человѣкъ. Вида такую настойчивость рабочихъ, новый управляющій рѣшилъ прибѣгнуть старое, но вѣчно новое средство, извѣстное подъ именемъ зубатовщины. Рабочихъ „не возбранняется" хоронить своихъ товарищей, но рекомендуется не ходить гурьбой, не бросать работы, а посылать выборныхъ. Вараду съ этимъ, новый управляющій предложилъ выбрать старость, освѣдомился у рабочихъ, въ какіе часы они желали бы, чтобы былъ пріемъ больныхъ. Но всѣ эти заигрыванія не находятъ себѣ сочувствія среди рабочихъ. Отъ выбора старостъ рабочіе рѣшили отказаться, на счетъ посылки выборныхъ рѣшили подождать политической свободы, а пока дѣйствовать скопомъ и т. п.

Одновременно со стачкой на фабрикѣ Мирзабекянцъ, привлекавшей къ себѣ все вниманіе и общества, и рабочихъ, — почти незамѣтно прошла стачки на Балаханахъ на заводѣ Мирзоева (требованія удовлетворены) и на промыслахъ Шабаева. Тарань, Радуга, Кавказъ, еще за одномъ промыслѣ и на одномъ участкѣ промысла Каспійскаго Товарищества.

Баку. Хроника стачечнаго движенія въ Баку заполнилась за послѣднее время стачками въ Балаханахъ. 24 мая прекратилъ работу небольшой механическій заводъ (чел. 100 рабочихъ) Т-ва „Дружелюбія". Причина стачки — невыдача жалованья 21 мая. Стачка продолжалась одинъ день и рабочіе получили заработную плату.

Днемъ двумя раньше, 22-23 мая, забастовали рабочіе промысла Орлонъ. Причина стачки — невыдача жалованья отеченіе четырехъ мѣсяцевъ. Четыре мѣсяца рабочіе не получали регулярно жалованья, перебивались, кто какъ можетъ. Наконецъ, терпѣніе лопнуло. Стачка тянется вотъ уже нѣсколько дней и, конечно, закончится удовлетвореніемъ требованій рабочихъ, ибо какой же дуракъ станетъ работать, на надѣясь получить заработанное. Требованія, выставленныя рабочими: уплата жалованія и введеніе расчетныхъ книжекъ.

Черниговъ. Въ апрѣлѣ въ Черниговѣ были распространены прокламаціи мѣстной группой Р. С.-Д. Р. П. Прокламаціи были составлена очень хорошо и понравились рабочимъ. Организованные рабочіе (ремесленники) еще до наступленія майскаго праздника, на собраніяхъ обсуждали вопросъ, какъ праздновать этотъ день; хотѣли даже устроить демонстрацію, но мѣстная соціалъдемократическая группа, взвѣсивъ мѣстныя условія, признала, что устраивать демонстрацію было бы нецѣлесообразно. Рабочіе подчинялись этому рѣшенію. Вмѣсто демонстраціи рабочіе пытались устроить загородомъ собранія, что не совсѣмъ удалось, такъ какъ полиція приняла мѣры предосторожности: были поставлены ею пикеты вдоль берега Десны, гдѣ обыкновенно происходитъ катанье на лодкахъ; конные жандармы разогнали собравшихся рабочихъ возлѣ Троицкаго монастыря. Здѣсь жандармамъ удалось даже задержать одного или двухъ рабочихъ, но, къ чести остальныхъ товарищей, послѣднимъ удалось отбить у жандармовъ ихъ жертвы. Также не удалось полиціи захватить распространителей майскихъ прокламацій. Двое изъ захваченныхъ успѣли убѣжать.

Если сравнить теперешнее состояніе рабочаго движенія въ Черниговѣ съ бывшимъ лѣтъ семь тому назадъ, то успѣхъ нужно признать отрицательнымъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду это состояніе мѣстной промышленной жизни, здѣсь вообще не можетъ быть крупнаго движенія на манеръ тѣхъ большихъ и малыхъ городовъ, гдѣ промышленность приняла болѣе или менѣе опредѣленную капиталистическую физіономію. Въ Черниговѣ же, напримѣръ, въ одномъ изъ преобладающихъ здѣсь ремесленныхъ предпріятій по общему числу рабочихъ очень распространена такая промежуточная форма, данный портной, съ *одной стороны*, онъ обыкновенный рабочій, ибо онъ беретъ на домъ работу отъ болѣе крупныхъ хозяевъ; съ *другой* — онъ самъ хозяинъ, т. е. обыкновенный эксплуататоръ чужого труда, ибо взятую работу онъ *уже отъ себя* сдаетъ другимъ, настоящимъ каемнымъ рабочимъ, пролетаріямъ. И вольте-ка объединить этихъ двухъ „представителей труда" съ настоящимъ рабочимъ. Далѣе *мелкота* ремесленныхъ предпріятій представляетъ не меньшее препятствіе для пропаганды и агитаціи. Наконецъ, слѣдуетъ указать на недостатокъ въ Черниговѣ соціалъдемократическихъ интеллигентныхъ. „Интеллигенціи" то въ Черниговѣ хоть отбавляй, но эта интеллигенція преобладающая душевно спасительные разговоры да на засѣданіе въ своемъ узкомъ кружкѣ. На какую „активность" со стороны интеллигенціи здѣсь можно разсчитывать, для этого характернымъ примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ: по одному „конспиративному" либеральному говоритъ одинъ мѣстный интеллигентъ человѣкъ, участвующій въ легальной литературѣ, когда лишь рѣчь объ обыкновательствахъ, которыя долженъ взять на себя каждый, привлекающій къ движенію, прямо заявилъ, что онъ готовъ принимать участіе, но никакихъ *обязательствъ* заранѣе принять на себя не можетъ...

Какъ бы тамъ ни было, жизнь въ Россіи даже въ глухихъ уголкахъ, не стоитъ... Послушайте, что говорятъ „публика" о мѣстныхъ рабочихъ. Одинъ земецъ, бывшій земскій начальникъ, а теперь выдвинутый губернаторомъ на пость важнаго чиновника изъ губерніи, расхваливалъ камъ объ „удивительной сработанности и сплоченности" мѣстныхъ ремесленниковъ. О томъ же самомъ говорятъ въ самомъ хозяева мастерскихъ. Съ нетерпѣніемъ говорятъ о требованіяхъ рабочихъ (10-тичасовой рабочій день, удовлетворительная пища, гуманное обращеніе), они, какъ говорится, скрѣпя сердце, боятся нарушить взлаженный уставъ. Къ сожалѣнію, далеко еще не во всѣхъ ремеслахъ практикуется 10-тичасовой рабочій день (малярамъ, напримѣръ, ее удалось добиться этого). Но нужно напѣяться, что это не за горами. Кромѣ мѣстныхъ прокламацій, въ Черниговѣ, время отъ времени распространяются прокламаціи Кіевскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Чувствуется страшный недостатокъ желѣзный соціалъдемократической литературы.

Иваново-Вознесенскъ. 10 го мая 1904 г. У насъ врачись, вызванный войною, еще не сказался такъ сильно, какъ въ Лодзи или Бѣлостокѣ, но грозная туча медленно надвигается на наши головы. Массовыхъ разсчетовъ еще не было, но на мѣсто выбывшихъ рабочихъ новыхъ уже не берутъ. Во многихъ мѣстахъ можно видѣть машины и станки, которые въ теченіе недѣли не пускаются. На фабрикѣ Маргунина работаютъ четыре дня въ недѣлю, погонявливаютъ о сокращеніи числа рабочихъ дней и на другихъ фабрикахъ. Склады завалены готовымъ товаромъ. О сверхурочныхъ работахъ давно уже не слышно. Отношеніе къ рабочимъ дѣлается грубое и безцеремоннѣе. Дѣлаются попытки понизить и безъ того низкій заработокъ. Случаи кулачной расправы становятся чаще. На ткацкой Никона Гарелина Съ подмастерье Рябчиковъ таскаетъ женщину за волосы за то, что „она просила дѣлать станокъ", подмастерье Хохловъ бьетъ другую кулакомъ за то, что „она бросила клубокъ путинка" и т. д. Впрочемъ, здѣсь самъ директоръ Оедоръ Козловъ подаетъ примѣръ: мальчикъ Михаилъ Воробьевъ, шнуровщикъ, натянулся на этого царька сковалъ подавныхъ и получалъ за это плоху. Глухое недовольство чувствуется среди рабочихъ и хозяева стараются забавиться отъ наиболѣе сознательныхъ пролетаріевъ, выбирая на кого изъ нихъ самыхъ сѣрыхъ. Только „чуйки" являющіеся изъ глуши Рязанской или Тамбовской губерніи, внизу получаютъ работу. „Только знайте, ребята, — говоритъ у воротъ мастеръ, — у насъ больше 10-12 рублей не заработаешь; — „Помилуй, батюшка, — кланяются „сѣрые" — мы и за 9, и за 8 рады служить".

Понятно, мнюе озлобленіе эти „тамбовскіе волки" вымещаютъ среди рабочихъ такими словами. Были уже случаи побіенія этой сѣрой массы и ихъ вагонами отправляли на родину.

Вообще, съ рабочими не стѣсняются. Мѣстная администрація не считается съ положеніемъ рабочихъ и, по своему произволу, накладываетъ на нихъ *новые* налоги. Развѣ можно вновь налагать *какіе* сборы? Послѣ объявленія войны, *по всякимъ* праздникамъ высчитывали съ каждаго рабочаго 5-10-20 коп. на красный Крестъ. „Меньше пяти копѣекъ нельзя, сколько жертвуешь? — Не хочешь жертвовать, получи расчетъ.' То же самое произошло послѣ гибели Петропавлова ка; собирали на усиленіе флота. Въ Россіи скоро, говорятъ, каждый гривникъ получаетъ формальное право накладывать на населеніе налоги по своему усмотрѣнію. Фактически они этимъ правомъ уже пользуются.

Все это вызываетъ озлобленіе среди рабочихъ и настроеніе массъ растетъ. Хотя рабочіе хорошо понимаютъ, что теперь не время стачекъ, но слишкомъ „изворотные аппетиты" хозяевъ вызываютъ иногда и теперь попытки добиться чего-нибудь путемъ стачки.

Въ среднѣ апрѣля забастовали литейщики Калашниковскаго завода. Стачка вызвана была пониженіемъ расцѣнокъ. Продержались нѣсколько дней и снова вышли на работу, ничего не добившись. Иваново-Вознесенская группа Сѣвернаго Комитета выпустила гектографированные листки.

Особенно ужасны условія работы на прядильной Бакулина. Работаютъ „съ пуда" и съ каждаго пуда обмываютъ и обсчитываютъ. Если на другихъ прядильныхъ зарабатываютъ до 30 коп., здѣсь заработокъ около 25 коп. Напрасно требовали рабочіе прядильныя работы „съ номерами" (автоматическія указанія количества работы), напрасно обращались къ фабричному инспектору. Первый разъ прядильщицы бросили работу въ январѣ. Но когда голодъ и холодъ сейчасъ же загнали ихъ обратно. Послѣ Пасхи бросаютъ вторично. Фабричный инспекторъ обѣщаетъ „похлопотать". Наконецъ, 27 мая 80 ватерщицъ въ третій разъ бросаютъ работу и снова выставляютъ свои требованія. Полиціи надоѣла эта волна, явленіе тридцать казанокъ и начинается „война съ бабами". Сильно обозлились лихіе казаки, вѣдь жестоко осмѣялись ихъ „наши бабы". Одну беременную женщину отправили въ больницу. Работницы собираются имѣть съ организованными рабочими и обсуждали положеніе. За разброску листковъ была арестована одна женщина, которая напали другихъ звукъ. Теперь всѣ три уже выпущены. Первую приняли на работу, а двѣ послѣднія, по-прежнему подавшій мѣстера, оставлены на улицѣ. Ничтожнаго увеличенія заработка все же добились. Эта стачка все чему научала работницъ. Въ послѣднее время къ организованному движенію примыкаетъ гораздо болѣе женщинъ.

---

[1]. Въ городѣ всего тридцать казиновъ съ буфетомъ въ главѣ. Содержатся на городской счетъ, получая по 30 руб. въ мѣсяцъ. „Сами содержимъ эту сволочь, на наши денежки и ватаги кутилекъ" — говорятъ рабочіе.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Агитація противъ войны. Редакціей „Искры" изданы листки: № 14 — „Къ солдатамъ"; № 15 — „Порой" (къ рабочимъ о безработицѣ). **Харьк. Комитетомъ** перепечатаны прокламаціи „Почему царское правительство начало войну?" (1000 экз.), „Ко всему рабочему народу" (6000 экз.) — объ печатныя — и „Ко всѣмъ женскимъ рядовымъ" (500 экз. и „Кому помогать?" (200 экз.) — гектогр. **Тверской Комитетъ** издалъ по поводу мобилизаціи листокъ „Ко всѣмъ тверскимъ рабочимъ и крестьянамъ тверского уѣзда" 2000 экз.). **Одесскій Комитетъ** — Резолюцію собранія 250 рабочихъ противъ войны (5000 экз.). **Сибирскій Союзъ** — „Къ солдатамъ".

За апрѣль мѣсяцъ **Прибалтійская латышская соц.-дем. раб. организація** выпустила прокламаціи: I) „Къ борьбѣ" — 6000 экз. 2) „Съ первымъ мая" — 6000 экз., 3) „Рабочіе" — 10 000 экз., 4) „Чего мы требуемъ?" — 15 000 экз. Кромѣ того 2 конверта „Борьбы" въ 2000 и 2000 экз. **Харьк. Комитетъ** за время съ 1 января по 1 іюля 1904 г. издалъ слѣдующіе листки: I) О войнѣ 7 400 экз., 2) По поводу сборовъ съ рабочихъ на войну 1000 экз., 3) Къ рабочимъ паровозостроительнаго завода и отдѣльныхъ рабочихъ — 500 экз., 4) Къ рабочимъ завода Телефункъ Саде 300, 5) Къ рабочимъ завода Мельзе (2 изд.) 600 экз., 6) По обществу по поводу смерти Михайловскаго — 500 экз., 7) Объ избіеніи студентовъ при демонстраціи передъ Русскимъ Собраніемъ 3000, 8) О голодовкахъ въ тюрьмѣ 1000, 9) Къ молодежи, окончившей учебныя заведенія 2000 экз., 10) Циркуляръ СП-бургского комитета объ отмѣнѣ патріотическихъ манифестацій 200, 11) Первомайское воззваніе „Искры" 1000, 12) Война противъ войны (2500, 13) За что должны умирать русскіе солдаты? (3000, 14) „Кто долженъ быть самодержимъ всероссійскимъ?" (перепечатано съ изданія „Искры" въ 2000 экз., 15) Листокъ съ отмѣченными выше переведенными листками „Искры" — всего 17 300 экз. Сверхъ того издалъ въ типографіи Комитета листокъ „Красного Креста" по поводу голодовокъ въ тюрьмѣ 3000 экз.). Комитетомъ распространено сверхъ того: истокъ изъ „Искры": „Къ ожидающимъ" изд. II. К. — 800 экз.) и значительное количество №№ 55, 56, 59 и 61 „Искры". **Севастоп. Комъ. Крымскаго Союза** издано: 1) „Къ портовымъ грузчикамъ": 2) Листокъ по поводу предвійскихъ арестовъ. 3) О сверхурочныхъ работахъ въ портовыхъ мастерскихъ; 4) О дѣйствіяхъ работахъ въ портовыхъ мастерскихъ. **Керченскій Орг—цій** того же Союза изданъ листокъ по поводу суда надъ участниками всеобщей стачки. **Тверскимъ Ком.** — „Къ рабочимъ ситцевой фабрики Тверской мануфактуры" 600 экз.. **Томск. Ком.** — „Къ товарищамъ" по поводу взаимозванія дѣвушки чинами полиціи". **Группой Соц.-Дем. Дѣлаго Сѣвера** (въ Архангельскѣ) — листокъ: „Къ народнымъ учителямъ и учительницамъ".

Продолженіе отдѣла „изъ Партіи" см. въ приложеніи

---

[1] И прокламаціи, и журналъ печатаются въ Россіи.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Редакціи доставлены листки: **Главн. Управленія Соц.-Дем. Р. П.** и Л.: „Къ нольскому обществу" и „Привлеченнымъ населенія надъ политическими заключенными въ Кишиневѣ"; **Комитета Союза учащихся въ Гомелѣ** „Ко всѣмъ" и „Къ учащимся".

Сибирскому Союзу, Тверскому Комитету, Гомельскому Союзу учащихся Заявленія отложены за недостаткомъ мѣста. **Редакціи** „Нашимъ-тѣ" пошлетъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Отъ Ц. К.: Адресъ № 17 (бывшій VIII) получается.

Отъ представителя Р. С.-Д. Р. П. въ Женевскую Кассу помощи ссыльнымъ и заключеннымъ въ Россіи: Получено изъ Лондона для якутскихъ товарищей — 12 фр. 60 с.; отъ II. К. С для якутскихъ товарищей — 24 фр. 60 с.; изъ Breslau — 5 фр. отъ А. М. — 100 рублей. Передано черезъ него въ II. К. для якутскихъ товарищей — 20 фр.; С—ому — 53 фр. 30 с.; Л—скую тюрьму — 92 фр. 70 с.

Адресъ для всякого рода сношеній съ Центр. Комитетомъ: V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (rue de Carouge, pres Pont-Neuf) GENEVE (Suisse).

Адресъ для редакціи „Искры" и „Зари" и „Лиги Русской Революціонной Соціалъдемократіи":

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Просятъ обмѣнивать „Зари" и „Лиги Русской

ИЗЪ ПАРТІИ (продолженіе).

Впередъ или назадъ?

II. Пролетаріи и интеллигенты въ русской соціальдемократіи.

Организація, которая на второмъ съѣздѣ создала себѣ уставъ, въ опредѣленномъ смыслѣ только-что основала партію, есть, на европейскій масштабъ, всего только организація *руководящей* пролетарской борьбы, а не организація борющихся пролетаріевъ. Рабочей партіей наша партія пока еще является только идейно, а не по преимущественному составу ея организаціи (комитетовъ), въ числѣ членовъ которыхъ процентъ рабочихъ весьма незначителенъ. Съ самаго своего зарожденія, эти организаціи принимали различныя вѣры, направленныя къ тому, чтобы измѣнить отношеніе между пролетаріями и интеллигентскими элементами въ болѣе благопріятную для первыхъ сторону. Но до сихъ поръ имъ это не удавалось и не удавалось потому, что процессъ классоваго развитія русскаго пролетаріата, рыдѣвшій изъ него новые и новые пригодные для ячеекъ въ партію элементы, постоянно опережалъ процессъ революціонизированія демократической интеллигенціи, вытѣснявшій изъ нея новымъ рекрутовъ соціалдемократіи. Со времени „экономизма“ характеръ нашей партійной организаціи, со стороны ея личнаго состава, сталъ — отвлеченно — болѣе „интеллигентскимъ“, хотя вліяніе ея на массу усилилось. И особенно рѣзко этотъ преимущественно интеллигентскій характеръ сталъ вырисовываться въ „искровскую“ эпоху, когда въ борьбѣ за революціонно-пролетарскія принципы движенія и соотвѣтствующія имъ формы организаціи этого движенія, мы вступили въ столкновеніе съ естественно-выросшими „чисто-рабочими“ организаціями, противостоявшими нашимъ комитетамъ и ставшими тормазомъ для развитія движенія въ направленіи революціонной классовой борьбы. Отсталые, сравнительно съ Комитетами, по своимъ организаціоннымъ методамъ и по содержанію своей работы, эти „широкія рабочія организаціи“ должны были уступить Комитетамъ и — сойти со сцены[1]. *По числу* большинства тогдашнихъ „искровцевъ“, это устраненіе „широкихъ рабочихъ организацій“ отнюдь не означало усиленія преимущественно-интеллигентскаго характера партійной организаціи, и только когда этотъ результатъ былъ „стихійно“ достигнутъ, иначе, какъ всегда, по ленинской несуразной терминологіи, „квистаціи“, которые санкціонировали этотъ отрицательный результатъ и его всѣмъ зарокомъ пагубнаго недоимѣли стали чуть ли не гордиться тѣмъ, что въ организаціяхъ пролетаріи партіи пролетаріи фигурировать какъ роли гага въ, рѣчкой птицы. Напр. тамъ, въ періодъ борьбы съ „экономическими“ организаціями предполагалось, что распаденіе этихъ послѣднихъ снимутъ всѣ искусственныя перегородки между „интеллигентскими“ комитетами и безсознательными агитаторскими и пропагандистскими кружками рабочихъ и, тѣмъ самымъ, позволятъ первымъ построить „сверху вниз“ такую прочную и достаточно широкую организацію, въ которой найдутъ свое мѣсто всѣ сознательные и революціонные элементы пролетаріата и въ которой автоматически будетъ совершаться „снизу вверхъ“ процессъ „завоеванія“ пролетаріями того положенія въ партіи, которое опредѣляется ея пролетарской программой. Предполагалось, однимъ словомъ что реформированная мѣстная организація будетъ *политически воспитывать* означенные ея пролетарскіе элементы и вырабатывать изъ нихъ „бу дущихъ Бебелей и Ауэровъ“, которые постепенно и вытѣснятъ нынѣшнихъ Комитетчиковъ. Въ „Что дѣлать?“, какъ и въ „Письмѣ къ товарищу“, тов. Ленинъ указываетъ на этихъ моихъ перспективы.

Всѣ эти именно организаціи *воспламенятся* яднымъ только что разрушеннаго стихійно выросшаго „широкаго рабочаго организаціи“ и только еще собираются возвести изъ систематическимъ „изборомъ“ передовыхъ пролетарскихъ элементовъ, могутъ этого ничтожно организаціи и создать ту партію, которая они формулированы въ уставѣ, оринятомъ вторымъ съѣздомъ, и которыя явившихся нынѣшнимъ „большинствомъ“. Эта организаціи руководителей движенія, какъ нельзя менѣе, похожа на организацію пролетаріата, ибо послѣдній не состоитъ ея изъ, а цѣликомъ находится *вне* ея. Если изъ нашего устава вычесть такъ рѣзко дисгармонирующій съ нимъ § 1, то получится уставъ организаціи руководителей рабочаго движенія, состоящей изъ Ц. О. + Ц. К. + Комитетовъ и Союзовъ. Но Комитеты и Союзы не суть простыя составныя части организаціи пролетаріата, выполняющія лишь опредѣленныя функціи руководства. Комитеты и Союзы суть составившіеся, путемъ добровольнаго соединенія немногихъ, коллективности „профессіональныхъ революціонеровъ“, борущихся за себя лишь тѣмъ, что они *вносятъ порядокъ* въ хаосъ дѣятельности данныхъ имъ *внѣ* ихъ, стихійно возникающихъ кружковъ, группъ и единицъ, воодушевляемыхъ этимъ движеніемъ. Такъ возникли наши комитеты и такую роль играли они во времена съѣзда. Организаціонной задачей послѣдняго было регулировать взаимоотношенія между отдѣльными комитетами и равносильными имъ организаціями или тѣми, чтобы внести ли помѣщость и единство въ систему волненія ихъ на рабочее движеніе и на всю массу, болѣе или менѣе аморфныхъ кружковъ и группъ, разсѣянныхъ въ немъ. Если мы имѣли основаніе назвать совокупность нормъ, опредѣлявшихъ ихъ взаимоотношенія, уставомъ *Партіи*, — то лишь потому, что предпосылкой нашего строительства являлся завоеванный пролетаріатомъ нашей рабочей значительный авторитетъ Комитетовъ въ глазахъ всей массы русскихъ соціалдемократовъ и сознательныхъ рабочихъ. Но это то предположеніе, скажу мимоходомъ, требовало отъ насъ величайшей осторожности въ дѣлѣ регулированія нашихъ собственныхъ отношеній внутри того цѣлаго, которое называю — въ отличіе отъ партіи — *партійной организаціей*, если хотите, организаціей *руководителей*: всякое *конкретное* раскалываніе этой организаціи, неопровержимое существенными непримиримыми разногласіями, означало бы необходимо и неизбѣжно апелляцію отъ нея къ *Партіи* съ цѣлью и подрывъ авторитета этой организаціи въ глазахъ массы соціалдемократовъ. А это, въ свою очередь, поставило бы съ такой же неизбѣжностью, вновь на очередь вопросъ объ истинныхъ до сихъ поръ не регулированныхъ нашихъ общихъ уставомъ организаціонныхъ отношеніяхъ комитетовъ съ совокупностью сознательныхъ пролетаріевъ каждой мѣстности. Отсюда уже ивано, какую медвѣжью услугу оказалъ дѣлу централизма нашъ не имѣй стратегъ, когда во имя своего безшабашнаго „интеллигентскаго индивидуализма“, не признававшаго подчиненія своей воли хотя коллективности, *заломилъ* рѣшеніе нажившихъ организаціонныхъ вопросовъ на съѣздѣ рѣшеніемъ ихъ на „пропѣженномъ“ собраніи „24-хъ“, которое онъ систематическою терроризировалъ угрозой „сдѣлать партію несчастной“ своимъ выходомъ въ отставку. Это значило — *расколоть партійную организацію* и тѣмъ самымъ *устранить всякую возможность* опираться на ея авторитетъ въ дѣлѣ регулированія „сверху внизъ“ всѣхъ организаціонныхъ отношеній внутри партіи въ широкомъ смыслѣ слова. И у него хватитъ все еще наивности вопрошать меня (стр. 91): „Не попробуетъ ли онъ (Мартовъ) показать намъ, что былъ на свѣтѣ такой партійный съѣздъ, что мысливъ, вообще, такой партійный съѣздъ, въ которомъ бы большинство не закрѣплялось законодательнымъ (?) проведеніемъ большинства же въ центры, 2) кручениемъ имъ власти для парализованія меньшинства, неустойчивости и разлагающаго“.

[1]) Поэтика — въ противовѣсъ объединенію Комитетовъ — создать объединеніе этихъ организацій въ „дѣйствительно-рабочую“ партію, дѣлавшаяся около времени второго съѣзда, должна была потерпѣть фіаско, въ силу политической отсталости ея вышеуказанныхъ.

плывчатости?“ Тов. Ленину за меня отвѣтилъ уже Каутскій и изъ его простыхъ словъ о невозможности строить нелегальную (да и одну ли только нелегальную?) соціалистическую партію на „принципѣ“ подавленія числомъ голосовъ — выглядитъ ясно, какимъ въ сущности „русскимъ дикаремъ“ является авторъ „Шага“ въ вопросахъ политической организаціи.

Изъ сказаннаго имною уже видно, что мы — „меньшинство“ — не такъ уже чужды, какъ это кажется тов. Ленину, идеѣ „построенія партіи сверху внизъ, исходя отъ съѣзда“, если только подъ „построеніемъ партіи“ понимать не кавказскую методу творенія „изъ ничего“, а реальное революціонное дѣло *оформленія фактически слагающейся рабочей партіи*. Ни именно, чтобы можно было строить „сверху внизъ“, надо съѣздомъ партійныхъ организацій воспользоваться для того, чтобы усилить въ высшей степени то *начало доверія*, на которомъ — при нелегальныхъ нашихъ условіяхъ, при отсутствіи гласности и двухсторонняго контроля — держится вліяніе комитетовъ на всѣхъ соціалдемократовъ и — черезъ нихъ — на рабочую массу. И, конечно, объединеніе руководящихъ организацій нужно было *не для того*, чтобы совмѣстными усиліями накинуть и затянуть на шею сознательнаго пролетаріата „партую петлю“ какого нибудь ультра-централистическаго „плана“. Значительное вліяніе, которое возлощали бы въ себѣ такимъ объединенныя и крѣпкія своимъ единствомъ партійнымъ организаціи, оказало бы ей сила всякаго „провокаторизма“, безъ лишнихъ трѣній, выполнить трудную работу проведенія сложной организаціонной сѣти отъ „центровъ“ къ массѣ дѣйствительныхъ соціалдемократовъ, группирующихся около нашихъ комитетовъ. Безъ всякой „игры въ деспотизмъ“ и въ „выборное начало“ могла бы быть совершена эта реформа, въ результатѣ которой мы бы имѣли развившуюся изъ нынѣшняго зародыша *пролетарскую партію*, начинающуюся отъ „всѣхъ сознательныхъ пролетаріевъ“ и кончающуюся „конспиративнымъ яркомъ профессіональныхъ революціонеровъ“. Этой стороны „организаціоннаго вопроса“ для тов. Ленина, очевидно, не существовало, и *намекомъ* на эту сторону дѣла явился злосчастный § 1 устава, смыслъ котораго заключался въ напоминаніи партійнымъ организаціямъ, что онѣ — пока еще — являются только тѣми кадрами, изъ которыхъ, путемъ повторной мобилизаціи, должна еще образоваться партійная армія.

Большинство съѣзда смутно, по крайней мѣрѣ, чувствовало, что прошлое позволяетъ намъ учесть связь только этого организаціоннаго ядра и лишь *внутри* его оформить юридически организаціонныя отношенія. Вопросъ о типѣ мѣстной организаціи, объ отношеніяхъ между членами и подчиненными имъ группами, *какъ уставъ зовсе не касается*, и тов. Ленинъ зловѣщаетъ на съѣздѣ, когда онъ описываетъ ему санкціонированіе тѣхъ клиндерскихъ планъ-в мѣстной организаціи, которые сосредоточены въ „Письмѣ къ товарищу“.

Какъ же должна была идти постройка партіи „сверху внизъ“, исходя изъ партійнаго съѣзда и вновь созданныхъ учрежденій? „Меньшинство“ отвѣтило на этотъ вопросъ *после съѣзда*, когда показало, что ставитъ передъ нами задачи *организаціи* не могутъ быть разрѣшены какъ, такъ по мѣрѣ разрѣшенія выдвинутыхъ нашей партіи вопросовъ *тактики*. Это значитъ слѣдующее. Рѣшеніе недавняго прошлаго было, по существу своему, работой вовлеченія широкихъ массъ пролетаріата въ борьбу съ самодержавіемъ, такъ „общенаціональныхъ“ нравъ Россіи. Для выполненія этой работы намъ достаточно было имѣть единящіе комитеты, пользующіеся въ глазахъ массы достаточнымъ революціоннымъ авторитетомъ, чтобы не-періодически мобилизовать ее для ясныхъ ряда политическихъ „оказательствъ“ и связанные съ ними черезъ посредство разныхъ группъ и кружковъ, служащихъ техническими помощниками комитетовъ мы дѣлъ руководства массовымъ проявленіемъ борьбы. Ведущими комитетами въ этихъ кружкахъ проникаетъ и пропаганда ихъ въ массу, черезъ посредство газетъ, брошюръ и прокламацій, обрывки синдикалистско-практической „теоріи“, относимого въ „чисто политическую“, революціонно-демократическую агитацію противъ царизма.

Такого рода политическое руководство пролетаріатомъ не можетъ считаться съ дѣйствительнымъ соціалдемократическимъ руководствомъ. Чтобы оно стало таковымъ, наша работа должна будетъ существенно реформироваться въ томъ направленіи, чтобы дальнѣйшему расширенію и революціонированію массоваго движенія соотвѣтствовали и развитіе и ростъ самостоятельной *классовой партіи пролетаріата*, въ которой „комитеты“ явились бы организаціями ея *политическими пролетаріями*. Связи ея организаціями нашъ должна стать разно-вершіе и глубже, чтобы агитація наша должна стать разно-вершіе и глубже, чтобы выполнить всѣ тактическіе лозунги нашей классовой программы, политика Российской Соціалдемократической Рабочей Партіи должна не „отсѣлою“ лишь, не со стороны чистоты руководящихъ ея „вождями“ принциповъ, а реально, на дѣлѣ, стать истинной политикой сознательнаго свои русскаго пролетаріата, уполномоченными котораго являлись бы они „вождя“ полной „ихъ стихіи“, напримѣръ, тов. Ленинъ?). Этотъ сознательный слой пролетаріата долженъ принимать самостоятельно, активное участіе во всѣхъ проявленіяхъ партійной жизни, въ процессѣ выработки партійной ея программы, принциповъ ея тактики и методовъ ея организаціи. Когда это будетъ на дѣлѣ, тогда мы сможемъ съ полнымъ правомъ назвать себя *авангардомъ* рабочаго класса, тогда и только тогда мы сможемъ подъять съ, что немногочисленно-революціонный можетъ инкубаторъ партіи будетъ одновременно моментомъ вторженія русскаго пролетаріата, какъ *сознательнаго класса*, въ тѣ сферы открытой политической жизни, которыя попытается захватить въ свое монопольное владѣніе россійская буржуазія.

Вотъ какая громадная политическая задача стояла непосредственно передъ нами въ моментъ „инкубаціи третьяго періода“ въ второмъ съѣздѣ, вотъ какую задачу мы предвидѣли рѣшать въ тотъ, подъемъ, бывшій уже моментъ, когда мы исправимъ ошибки второго съѣзда и достаточнымъ единствомъ внутри своей „организаціи руководителей“ для того, чтобы очистить, непосредственно и не покладая рукъ, за работу по превращенію этой организаціи въ основу *самостоятельной классовой пролетарской партіи*.

Если бы второй съѣздъ не совершилъ указанной ошибки, если бы онъ не закончился новымъ расколомъ „организаціи руководителей“, — первымъ дѣломъ созданныхъ имъ учрежденій было бы: принятіи съѣздомъ политическихъ представителей рѣшенія *создать достаточно всею сознательнаго пролетаріата*. Вернувшіеся со съѣзда делегаты, выбранный имъ Ц. К. не должны были бы ознакомлять мѣстные комитеты разсказами о вновь оказавшемся неудобномъ теченіи „ленцо-невроза“, а тѣмъ паче, о внезапномъ впаденіи Засулич и Аксельрода въ „оппортунизмъ“, да еще такой, о которомъ ни делегаты, ни члены Ц. К. не могли сообщить „комитетчикамъ“ ничего вразумительнаго, впередъ до того, какъ тов. Ленинъ „пожжетъ“, что это за новый оппортунизмъ. Но за то они должны были бы, черезъ посредство мѣстныхъ комитетовъ, ознакомить передовые слои пролетаріата съ принятой на съѣздѣ *программой*, съ рѣшеніями съѣзда о принципахъ политической дѣятельности партіи и съ конкретными вопросами организаціи, разсмотрѣнными на съѣздѣ. Обсужденіе ихъ въ сознательныхъ группахъ и собраніяхъ результатовъ съѣзда слѣдало бы самымъ съѣздъ, въ которомъ участвовали только представители комитетовъ, дѣйствительный съѣздомъ хорошо, рамки которой сами собой опредѣлялись бы въ ходѣ этого обсужденія. Планомѣрная пропаганда рѣшеній съѣзда очертила бы, такимъ образомъ, около комитетовъ кругъ дѣйствительныхъ *членовъ партіи*, раздѣлявшихъ ея программу и готовыхъ работать подъ руководствомъ комитетовъ. Эта пропаганда сливала бы съ комитетами и ихъ съѣздомъ, а, слѣдовательно, и съ Ц. К., самыми прочными узами многія тысячи ея передовыхъ рабочихъ. И это же обсужденіе позволило бы „провѣрить“ рѣшенія съѣзда въ вопросахъ тактики и организаціи, какъ провѣрилъ поведеніе своей делегаціи „Бундъ“, проваливъ черезъ многія десятки агитаторскихъ собраній вопросъ о федераціи и автономіи. И только ею совершенія такой „провѣрки“, мы имѣли бы нравственное право говорить, что рѣшенія нашего съѣзда были не только приняты *съ точки зрѣнія* пролетаріата, но и исходили, по существу, *отъ пролетаріата*.

Да что вопросъ о „Бундѣ“! Мы приняли одно опредѣленное рѣшеніе по очень конкретному вопросу тактики — по вопросу объ отношеніи пролетаріата къ явному о „фабричныхъ старостахъ“. Какъ ихъ случаи, что теперь, черезъ годъ послѣ съѣзда мы не имѣемъ голоса сознательнаго пролетаріата по этому практическому вопросу? что мы *не знаемъ*, гдѣ и какъ была принята пролетаріями наша рѣшеніе, встрѣтившая столь различную оцѣнку среди насъ — „профессіональныхъ революціонеровъ“? Не означаетъ ли этотъ фактъ, что у насъ еще нѣтъ партійной жизни за предѣлами „интеллигентскихъ“ комитетовъ?[1])

Но партія развивается не однимъ обсужденіемъ принципиальной политической дѣятельности, а больше всего самымъ процессомъ этой дѣятельности. И если бы мы ушли со съѣзда, какъ единая партійная организація, передъ нами встала бы задача такой работы на мѣстахъ, въ которой могли бы проявиться, какъ живой организмъ, пролетарская партія.

Сдѣлать отдѣльныя проявленія нашей агитаціи отдѣльными актами политической самодѣятельности сознательныхъ рабочихъ; ввести ихъ въ кругъ вопросовъ общественной жизни, монополизированныхъ до сихъ поръ реакціонной, виберальной и радикальной буржуазіей; добиться коллективнаго вмѣшательства ихъ въ сферу этихъ вопросовъ, наконецъ, такъ самостоятельной полота иемой силы; использовать, слѣдовательно, организуемыя нами и независимо отъ насъ организующіяся рабочія собранія для выработки *коллективнаго мнѣнія* пролетаріата по вопросамъ политической жизни; притрочить къ проявленіямъ этого коллективнаго мнѣнія наши манифестаціи и протесты — а во всей этой работѣ дѣйствительную политическую *руководства* всѣхъ одну, опредѣляемую нашей программой, линію — линію самостоятельной классовой политики пролетаріата, ник которой немыслимо существованіе классовой пролетарской партіи.

Эта громадная и новая работа не можетъ быть осуществлена разрозненными силами слабыхъ мѣстныхъ комитетовъ. Въ ней намъ необходимъ центральный комитетъ. И нашъ Ц. К. (продолжимъ свою „утопію“) беретъ въ свои руки дѣло качественнаго подъема уровня нашей работы, въ цѣляхъ выработки, въ процессѣ политической борьбы, дѣйствительно пролетарской партіи. Ц. К. непосредственнымъ вліяніемъ, к рассылкой своихъ агитаторовъ и пропагандистовъ помогаетъ мѣстнымъ комитетамъ справиться съ работой ознакомленія сознательныхъ рабочихъ съ результатами съѣзда. Онъ пропагандируетъ въ комитетахъ *методы* систематическаго воздѣйствія на рабочую массу въ цѣлахъ выработки изъ нея элементовъ классоваго самосознанія. Наступаетъ японская война. Ц. К. беретъ въ свои руки дѣло мобилизаціи россійскаго пролетаріата для систематическаго протеста противъ войны во имя его классовыхъ интересовъ. Небольшая группа типовыхъ агитаторовъ объѣзжаетъ всѣ центры движенія, съ помощью мѣстныхъ комитетовъ собираетъ рядъ сходокъ, проводитъ опредѣленныя резолюціи, знакомитъ возможно-широкіе круги рабочихъ съ перипетіями авантюристской политики самодержавія, съ конкретнымъ соотношеніемъ выступающихъ на политической сценѣ общественныхъ силъ, съ поведеніемъ буржуазіи, съ англійской виберальной. Время отъ времени, мы подошли нелегальныхъ рабочихъ подводимъ пролетарскаго протеста выливается въ открытую уличную демонстрацію. Политическая дѣятельность соціалдемократіи выражается уже не въ разрозненныхъ проявленіяхъ комитетовъ и статьяхъ Ц. О., она становится политической дѣятельностью борьбы класса имѣетъ *центральное дѣло „боевой организаціи“* его передовыхъ элементовъ.

Въ дѣлѣ такой организаціи мы идемъ „сверху внизъ, исходя отъ съѣзда“. Но мы „идемъ“ не въ пустое мѣсто, не въ царство тѣней, а въ такую среду, отъ которой „гнилу вверхъ“ не вернется процессъ „самовольнаго“ объединенія пролетаріевъ, ихъ „стихійной“ организаціи. Мы привѣтствуемъ этотъ „самовольный“ процессъ, потому что онъ является прямымъ результатомъ нашей агитаціи, потому что при условіи, что содержаніе этой агитаціи дѣйствительно соціалдемократическое, и сама организація „стихійно“ стремится служить ея ограничителемъ какимъ нибудь цѣлямъ „гимназіи“ на профессіональной почвѣ, а тѣмъ паче классовой борьбы. Но мы знаемъ хорошо, что наша пушки централизованная партійная организація. Не боясь самозванныхъ рабочими „самовольныхъ“ организацій, мы, однако, не думаемъ подчинять имъ организацію вещество своей борьбой, сверху вниз строящейся, инсинуативной организаціи, ни не „строимъ партіи гнилу вверхъ“. Мы знаемъ право нашей консервативной организаціи, санкціонированной съѣздомъ и „общественными мнѣніемъ“ сознательныхъ пролетаріи, вовлекать своему революціонному контролю и дѣятельность этихъ „самовольныхъ“ рабочихъ организацій въ цѣляхъ поддержанія единства политическихъ дѣйствій и въ цѣляхъ конспиративнаго отбора“. И чѣмъ содержательнѣе въ соціалдемократическомъ смыслѣ слова будетъ ваша агитація, тѣмъ болѣе рѣзка мѣста будетъ политическая жизнь всѣхъ этихъ рабочихъ организацій, тѣмъ менѣе вѣроятна, что централизующая руководство ихъ дѣятельностью „организація профессіональныхъ революціонеровъ“ плѣйно и матеріально „оторвется отъ массы“, тѣмъ менѣе опасности, что она превратится въ *замкнутый* кружокъ.

Вотъ тотъ „опортунизмъ“ нашего „меньшинства“, который, по Ленину, является результатомъ психологіи „интеллигентскаго индивидуализма“, возставшаго противъ „пролетарской дисциплины“! Страшное слово, нечего сказать, но, если попытаться „въ глубь вещей“, то пониманіе этого страшнаго слова найдетъ свое достаточное объясненіе.

Въ самомъ дѣлѣ, если поставить вопросъ въ какомъ отношеніи стоитъ „пролетарская дисциплина“ къ той организаціонной утопіи Ленина, которую мы подвергаемъ критикѣ, то отвѣтъ будетъ одинъ: то, что Ленинъ вдохновляется въ своей системѣ, какъ высшее проявленіе пролетарской дисциплины, есть не что иное, какъ политическая пассивность и сравнительная партійная неопытность большинства сознательныхъ пролетаріевъ; пассивность и неопытность, на которыхъ дѣйствіе неизбѣжное знаніе „поселѣній“ нашей партійной организаціи.

Группы соціалдемократовъ интеллигентовъ — среди которыхъ въ кичкожныхъ количествѣ теряется отдѣльные пролетаріи — руководить очень еще неразвитыми рабочими движеніемъ на мѣстахъ. Основные кадры этого движенія — сознательные рабочіе — плохо организованы, плохо воспитаны политически, не проявляютъ достаточной степени активности въ вопросахъ *общаго* направленія движенія, въ вопросахъ партійной тактики. Отдѣльныя попытки проявить свою активность („бунты“ рабочихъ организацій противъ комитетовъ) терпятъ жалкое фіаско, потому что *содержаніе* ихъ протеста черезчуръ узко, слишкомъ примитивно, чтобы оказать вліяніе на общее направленіе работы партіи, которая давленіемъ внѣшнихъ условій *вынуждена* ставить себѣ широкія цѣли, въ масштабѣ, опредѣляемомъ громадностью исторической задачи, въ рѣшеніи которой мы, — соціалдемократы, — должны принять участіе. Но — въ массѣ

[1]) Судя по нѣкоторымъ сообщеніямъ изъ Баку, Екатеринослава, Одессы, вопросъ этотъ занимаетъ сознательныхъ рабочихъ. Органъ московскихъ типографовъ („Вѣстникъ“ № 5) выступилъ противъ тактики, предписанной съѣздомъ „

ИЗЪ ПАРТІИ (продолженіе).

Впередъ или назадъ?

II. Пролетаріи и интеллигенты въ русской соціальдемократіи.

Организація, которая на второмъ съѣздѣ составила себѣ уставъ, въ опредѣленномъ смыслѣ толкуемый „большинствомъ“, есть, на европейскій масштабъ, всего только организація *руководителей* пролетарской борьбы, а не организація борющихся пролетаріевъ. Рабочей партіей наша партія пока еще является только идейно, а не по преимущественному составу ея организаціи (комитетовъ), въ числѣ членовъ которыхъ процентъ рабочихъ весьма незначителенъ. Съ самаго своего зарожденія, эти организаціи принимали различныя мѣры, направленныя къ тому, чтобы измѣнить отношеніе между пролетарскими и интеллигентскими элементами въ болѣе благопріятную для первыхъ сторону. Но до сихъ поръ это не удавалось и не удавалось потому, что процессъ классового развитія русскаго пролетаріата, выдѣляющій изъ него новые и новые пригодные для введенія въ партію элементы, постоянно опережалъ процессъ революціонизированія демократической интеллигенціи, выдѣлявшимъ изъ нея новыхъ рекрутовъ соціальдемократіи. Со времени „экономизма“ характеръ нашей партійной организаціи, со стороны ея личнаго состава, сталъ — относительно — болѣе „интеллигентскимъ“, хотя вліяніе ея на массу усилилось. И особенно рѣзко этотъ преимущественно интеллигентскій характеръ сталъ выриовываться въ „искровскую“ эпоху, когда въ борьбѣ за революціонно-пролетарскіе принципы движенія и соотвѣтствующія имъ формы организаціи этого движенія, мы вступили въ столкновеніе съ естественно-выросшими „чисто-рабочими“ организаціями, противостоявшими нашимъ комитетамъ и ставшими тормазомъ для развитія движенія въ сторону революціонной классовой борьбы. Отсталые, сравнительно съ Комитетами, по своимъ организаціоннымъ методамъ и по содержанію своей работы, эти „широкія рабочія организаціи“ должны были уступить Комитетамъ и — сойти со сцены!. *Но* мысль большинства сторонниковъ „искровенъ“, что устраненіе „широкихъ рабочихъ организацій“ отнюдь не означало усиленія преимущественно интеллигентскаго характера партійной организаціи, и только когда этотъ результатъ былъ „стихійно“ достигнутъ, нашимъ взорамъ всегда, по нѣкоторой несущественной терминологіи, „искусствамъ“, которые санкціонировали этотъ отрицательный результатъ и съ всѣмъ паромъ напиравшимъ недомыслія отдѣлъ чуть ли не гордиться тѣмъ, что въ организаціяхъ пролетарской партіи пролетаріи фигурируютъ въ ролѣ гага вуй, рѣдкой птицы. Напр. такъ, въ періодъ борьбы съ „демократическими“ организаціями предполагалось, что расширеніе этихъ послѣднихъ сниметъ всѣ существенныя перегородки между „интеллигентскими“ комитетами и необходимыми агитаторскими и пропагандистскими кружками рабочихъ и тѣмъ самымъ, позволитъ первымъ построить „сверху вниз“ такую пріемную и достаточно широкую организацію, въ которой найдутъ свое мѣсто всѣ сознательные и революціонные элементы пролетаріата и въ которой автоматически будетъ совершаться „снизу вверхъ“ процессъ „вливанія“ пролетаріевъ того или иного района въ партію, которое опредѣляется ея пролетарской программой. Предполагалось, однимъ словомъ что реформированная мѣстная организація будетъ *политически достаточно* сознательна ея пролетарскіе элементы и вырабатывать изъ нихъ „будущихъ Бебелей и Ауэровъ“, которые поставили и оправдать нашими Комитетами. Въ „Что дѣлать?“, какъ и въ „Письмѣ къ товарищу“, тов. Ленинъ указываетъ на тѣ или иныя перспективы.

Онъ, напр., говоритъ, что *политическій* типъ руководителя можетъ выработаться „широкимъ рабочимъ организаціямъ“ и только еще собирающимся возникнуть изъ спеціальныхъ кружковъ, „сборомъ“ передовыхъ пролетарскихъ элементовъ, вотъ что именно организація и создалась тѣ первыя, которыя она формулированы въ уставѣ, принятомъ вторымъ съѣздомъ, и по которымъ защищается нынѣшнимъ „большинствомъ“. Это организація руководящей движенія, какъ нельзя менѣе, похожая на организацію пролетаріата, ибо послѣдняя не представляетъ изъ себя и малѣйшаго нахожденія къ ея Если къ нашего устава имѣетъ такъ рѣзко дискриминирующій съ нимъ § 1, то получился уставъ организаціи руководящей рабочаго движенія, состоящій изъ Ц О + Ц К + Комитеты и Союзы. Но Комитеты и Союзы не суть простыя составныя части организаціи пролетаріата, выполняющія лишь опредѣленныя функціи руководства. Комитеты и Союзы суть поставленные путемъ добровольнаго соединенія немногихъ, коллективности „профессіональныхъ революціонеровъ“, борцовъ за свой идеальную *массы пародовъ* массъ и стоящія внѣ связи и объединенія съ тѣсными многочисленными кружками, группъ и единицъ, въ данномъ случаѣ никакимъ. Такъ возникли наши комитеты и такую роль играли они до времени съѣзда. Организаціонной задачей послѣдняго было регулировать наши отношенія между отдѣльными комитетами и равнозначными имъ организаціями (по того, чтобы внести въ нихъ конфликтъ и единство въ систему подъ вѣяніемъ ихъ на рабочее движеніе и на всѣ массу), тогда какъ менѣе опредѣленныхъ кружковъ и группъ, разбѣянныхъ въ немъ. Если мы имѣли основаніе назвать совокупность нормъ, опредѣляющихъ эти взаимныя вліянія, уставомъ *Партіи* — то лишь потому, что предполагалось строительство нашего законченнаго пролетарской партіи дѣятельный характеръ. Комитетовъ въ глазахъ всѣхъ массы русскихъ соціальдемократовъ и сознательныхъ рабочихъ. Но эта то предполагаемая стажу имѣла право требовать отъ нихъ величайшей осторожности въ дѣлѣ регулированія ихъ существенныхъ отношеній внутри того цѣлаго, которое называлось — въ отличіе отъ партіи — *партійной организаціей* или, если хотите, организаціей *руководителей* вполнѣ *неизбѣжно* располагающее этой организаціи, неприкасающееся существенныхъ неприкосновенныхъ разногласіямъ, оказалось бы необходимо и необѣжали единство ихъ нея въ *Партіи* въ цѣломъ и подрывъ авторитета этой организаціи въ глазахъ массы соціальдемократовъ. А это, въ свою очередь, поставило бы ее тѣмъ же неизбѣжнымъ стѣну, какъ не опредѣл вопросъ объ отношеніяхъ до сихъ поръ не регулированныхъ никакимъ общимъ уставомъ организаціонныхъ отношеніяхъ комитетовъ къ совокупности сознательныхъ пролетаріевъ каждой мѣстности. Отсюда ужасающее, какую медвѣжью услугу оказалъ дѣлу пересмотръ нашей стратегіи, когда во имя своего безнадежнаго, интеллигентскаго индивидуализма“, не признающаго подчиненія своей воли волѣ коллективности, *законнаго* вліяніе важнѣйшихъ органовъ новыхъ вопросовъ на съѣздѣ рѣшеніемъ ихъ на „профессіональномъ“ собраніи „24 хъ,“ которое тѣмъ систематическая терроризировать угрозой „сѣзда партіи несочистой“ своимъ выходомъ изъ партіи. Эти слова — расколъ въ *партійныхъ организаціяхъ* и тѣмъ самымъ *истребленіе всякую возможность* вырастать на ея авторитетъ въ дѣлѣ регулированія „сверху низъ“ всѣхъ организаціонныхъ отношеній внутри партіи въ широкомъ смыслѣ слова. И у насъ хватаетъ все еще наивности возражать меня (стр. 91 „Что дѣлать?“ Мартовъ) показать намъ, что былъ на съѣздѣ такой партійный съѣздъ, что мы имѣемъ, вообще, такое партійный съѣздъ въ которомъ бы большинство не закрѣплялось законодательно и иначе 1) проведеніемъ большинства же изъ центра. 2 врученіемъ имъ власти для парализованія шаткости, неустойчивости и раз-

2) Попытка — въ организаціяхъ обѣединенію Бонифатовъ — создать объединеніе лихъ организаціи въ „дѣйствительно-рабочую“ партію, дѣлавшаяся около времени второго съѣзда, должна была потерпѣть фіаско въ виду политической отсталости ея и непрочности

плывчатости?“ Тов. Ленину за меня отвѣтилъ уже Каутскій и мнѣ его простыхъ словъ о невозможности строить нелегальную (да и одну ли только нелегальную?) соціалистическую партію на „принципѣ“ подавленія числомъ голосовъ — выгонять кого, какимъ въ сущности „русскимъ дикаремъ“ является авторъ „Шага“ въ вопросахъ политической организаціи.

Изъ сказаннаго имѣю уже видно, что мы — „меньшинство“ — не такъ уже чужды, какъ это кажется тов. Ленину, идеѣ „построенія партіи сверху внизъ, исходя отъ съѣзда“, если только подъ „построеніемъ партіи“ понимать не анархическую мечту творенія „изъ ничего“, и реальное революціонное дѣло *оформленія фактически сложившейся рабочей партіи*. Но именно, чтобы можно было строить „сверху внизъ“, надо съѣздомъ партійныхъ организацій воспользоваться для того, чтобы усилить въ высшей степени то *начало добора*, на которомъ — орн нелегальныхъ нашихъ условіяхъ, при отсутствіи гласности и демократическаго контроля — держится вліяніе комитетовъ на всѣхъ соціальдемократовъ и — черезъ нихъ — на рабочую массу. И, конечно, объединеніе руководящихъ организацій нужно было *не для того*, чтобы созвѣтственнымъ усиліями накинуть и затянуть на шею сознательнаго пролетаріата „мертвую петлю“ какого нибудь ультра централистическаго „плана“. Значительное вліяніе, которое вошлолило бы въ свой такая объединенная и крѣпкая своимъ единствомъ партійная организація, позволило бы ей осѣсть всякаго „кровополитія“, безъ лишнихъ трей, выполнить трудную работу проведенія сложной организаціонной сѣти отъ „центровъ“ къ массѣ дѣйствительныхъ соціальдемократовъ, группирующихся около нашихъ комитетовъ. Безъ великой „игры въ демократизмъ“ и въ „выборное начало“ могла бы быть совершена эта реформа, въ результатѣ которой мы бы имѣли развившуюся изъ нынѣшняго зародыша *пролетарскую партію*, начинающуюся отъ „всѣхъ сознательныхъ пролетаріевъ“ и кончающуюся „конспиративнымъ нарочъ профессіональныхъ революціонеровъ“. Этой стороны „организаціоннаго вопроса“ для тов. Ленина, очевидно, не существовало, и *намекомъ* на эту сторону дѣла явился злосчастный § 1 устава, смыслъ котораго заключался въ напиханіи партійныхъ организацій, что онѣ — пока еще *являются* только тѣми кадрами, изъ которыхъ, путемъ повторной мобилизаціи, должны еще образоваться партійная армія.

Большинство съѣзда смутно, по нрямой мысль, чувствовало, что прошлое позволяетъ намъ учесть силы только этого организованнаго ядра и лишь *потомъ* ею сформировать юридическія организаціонныя отношенія. Вопросъ о типѣ мѣстной организаціи, объ отношеніяхъ между комитетами и подчиненными имъ группами, имъ *устаетъ вовсе не касается*, и тов. Ленинъ имѣлъ шесть на съѣздѣ, когда провозглашалъ ему санкціонированіе тѣхъ канцелярскихъ нравовъ мѣстной организаціи, которые сохранялись въ „Письмѣ къ товарищу“.

Какъ же должна была идти постройка партіи „сверху внизъ“, исходя отъ партійнаго съѣзда и имѣя сознательныхъ „строителей“? „Меньшинство“ отвѣтило на этотъ вопросъ *весь съѣздъ*, когда показало, что стояніе передъ нами задачи *организаціи* не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ по мѣрѣ разрѣшенія нами нутыхъ практическихъ нашей партіи вопросовъ *массовыхъ*. Это она сдѣлать слѣдующее. Ранѣе недавняго прошлаго была, по существу своему, работа вовлеченія широкихъ массъ пролетаріата въ борьбу съ самодержавіемъ, какъ „еще національнымъ“ врагомъ Россіи. Для выполненія этой работы намъ достаточно было имѣть единомышленные комитеты, пользующіеся на глазахъ массы достаточнымъ революціоннымъ авторитетомъ, чтобы первоначально мобилизовать ее для всякаго рода политическихъ „выступленій“ и связанные съ массой черезъ посредство различныхъ кружковъ и группъ, служащихъ техническими помощниками комитетовъ въ дѣлѣ руководства массовымъ проявленіемъ борьбы. Вступивши комитеты въ этихъ кружкахъ пропаганда и возбужденіи въ массу. Черезъ посредство газеты, брошюръ и прокламацій, широкой соціальной политической *содержанія*, понимающихъ въ „чисто политическомъ“, революціонно-демократическомъ духѣ дѣятельности противъ царизма.

Такова роль политическое руководство пролетаріатомъ не можетъ считаться обычнымъ социально-критическимъ руководствомъ. Чтобы она стала таковымъ, наша работа должна существенно реформироваться въ томъ направленіи, чтобы дать нѣкоторую расширенную и революціонную нашу массового движенія соотвѣтствовали и развитіе и рость самостоятельной *классовой партіи пролетаріата*, въ которой „комитеты“ являются бы признанными ея *политическими представителями*. Такая задача наша только стала разъ-ясняться и уточняться послѣ „вопросовъ“ принциповъ, и реально на 1903, стала за тѣмъ и основной политической сферой россійскаго пролетаріата, ультимативными которыхъ являются бы ея „вопли“ (какой „хлѣбъ стилъ“, напримѣръ тов. Ленинъ 2), этотъ сознательный слой пролетаріата долженъ принимать, сознательно, активное участіе во всѣхъ проявленіяхъ партійной жизни, въ процессѣ ея работы партіей ея программы, принятіемъ ея тактики и вещи ея организаціи. Когда это будетъ сдѣлано тогда мы смоемъ съ полнымъ правомъ назвать себя *авангардомъ* россійскаго пролетаріата, когда и только тогда мы смоемъ назвать ея что неминуемо-предстоящій моментъ инвидаціи нарядомъ будетъ измѣненіемъ моментомъ вторженія русскаго пролетаріата, какъ *сознательнаго класса*, въ сферу открытой политической жизни, которая попытается захватить въ свое исключительное владѣніе россійская буржуазія.

Вотъ какія причины помѣшали намъ сдѣлать новый рѣшительный шагъ впередъ, какъ *партія*, и тѣмъ самымъ сдѣлать *организацію* по отношенію къ ней *вторичнымъ* и *подчиненнымъ* элементомъ. Вотъ почему, по нрямой мысль, чувствовалъ, что прошлое позволяетъ намъ учесть силы только этого организованнаго ядра и лишь *потомъ* ею сформировать юридическія организаціонныя отношенія. Вопросъ о типѣ мѣстной организаціи, объ отношеніяхъ между комитетами и подчиненными имъ группами, имъ *устаетъ вовсе не касается*, и тов. Ленинъ имѣлъ шесть на съѣздѣ, когда провозглашалъ ему санкціонированіе тѣхъ канцелярскихъ нравовъ мѣстной организаціи, которые сохранялись въ „Письмѣ къ товарищу“.

Какъ же должна была идти постройка партіи „сверху внизъ“, исходя отъ партійнаго съѣзда и имѣя сознательныхъ „строителей“? „Меньшинство“ отвѣтило на этотъ вопросъ *весь съѣздъ*, когда показало, что стояніе передъ нами задачи *организаціи* не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ по мѣрѣ разрѣшенія нами нутыхъ практическихъ нашей партіи вопросовъ *массовыхъ*. Это она сдѣлать слѣдующее. Ранѣе недавняго прошлаго была, по существу своему, работа вовлеченія широкихъ массъ пролетаріата въ борьбу съ самодержавіемъ, какъ „еще національнымъ“ врагомъ Россіи. Для выполненія этой работы намъ достаточно было имѣть единомышленные комитеты, пользующіеся на глазахъ массы достаточнымъ революціоннымъ авторитетомъ, чтобы первоначально мобилизовать ее для всякаго рода политическихъ „выступленій“ и связанные съ массой черезъ посредство различныхъ кружковъ и группъ, служащихъ техническими помощниками комитетовъ въ дѣлѣ руководства массовымъ проявленіемъ борьбы. Вступивши комитеты въ этихъ кружкахъ пропаганда и возбужденіи въ массу. Черезъ посредство газеты, брошюръ и прокламацій, широкой соціальной политической *содержанія*, понимающихъ въ „чисто политическомъ“, революціонно-демократическомъ духѣ дѣятельности противъ царизма.

Такова роль политическое руководство пролетаріатомъ не можетъ считаться обычнымъ социально-критическимъ руководствомъ. Чтобы она стала таковымъ, наша работа должна существенно реформироваться въ томъ направленіи, чтобы дать нѣкоторую расширенную и революціонную нашу массового движенія соотвѣтствовали и развитіе и рость самостоятельной *классовой партіи пролетаріата*, въ которой „комитеты“ являются бы признанными ея *политическими представителями*. Такая задача наша только стала разъ-ясняться и уточняться послѣ „вопросовъ“ принциповъ, и реально на 1903, стала за тѣмъ

своей — сознательные рабочие слишкомъ еще политически неопытны; не имѣли на-нашего (интеллигентскаго) опыта предыдущихъ революціонныхъ поколѣній, не достаточно теоретическихъ знаній и знакомства съ рабочимъ движеніемъ передовыхъ странъ, они слишкомъ далеко отстали отъ „слишкомъ" социалъ-демократической интеллигенціи, чтобы, какъ равные съ равными, сотрудничать съ нами въ рѣшеніи вопросовъ партійной политики. И тѣ вопросы, которые на „высотахъ" партіи ставились въ широкомъ объемѣ крупныхъ проблемъ программы и тактики — организаціонная теорія и бернштейніанизмъ, самостоятельная революціонная политика или политика стедѣ? — эти вопросы для насъ „рядовыхъ" принимали „упрощенный" видъ — стачки или демонстрація? экономическое улучшеніе или „долой самодержавіе"? профессіональная касса или революціонная организація? При такихъ условіяхъ, какъ только наступила должная „гармонія настроенія" между „управляющими" и „управляемыми", какъ только сознательные рабочіе вошли цѣликомъ въ интересы непосредственной борьбы за сверженіе самодержавія, а комитеты поставили сколько-нибудь сносно агитацію въ интересахъ этой борьбы, — между тѣми и другими установились организаціонныя отношенія, исключающія прежнія мучительныя тренія и основанныя на болѣе или менѣе полномъ довѣріи работать къ комитетамъ и къ тѣхъ, недоступно контролю рабочихъ, политикѣ. Опираясь на такую гармонію, комитеты на второмъ съѣздѣ выработали свою „внутреннюю конституцію". И вотъ теперь тов. Ленинъ, проповѣдуя за данное *абсолютизмъ* комитетовъ въ мѣстномъ движеніи, какъ результатъ партійной неарѣлости цирковыхъ кругомъ рабочихъ, хочетъ сдѣлать этотъ абсолютизмъ организаціоннымъ принципомъ всей партіи, причемъ наивно выводитъ этотъ свой принципъ изъ историческихъ-преходящаго момента пролетарской пассивности, которую онъ возводитъ въ санкт прирожденной пролетарской дисциплины".

Рабочіе спокойно присутствовали при томъ, какъ ихъ комитеты изъ „бернштейніанскихъ" становились „ортодоксальными", въ то время какъ убогая мѣстная практика, въ сферѣ которой они только и жили, была равно далека и отъ бернштейніанскихъ и отъ рев. соц.-дем. принциповъ. Рабочіе спокойно терпѣли, какъ комитеты выносятъ резолюціи противъ „меньшинства" и въ пользу „меньшинства", оставаясь при самомъ смутномъ пониманіи „большинства и меньшинства" и при полномъ невѣдѣніи того отношенія, какое имѣютъ споры между ними въ вопросамъ мѣстной практики. Такова печальная дѣятельность, кричащая о томъ, сколько имъ еще нужно работать, чтобы сдѣлать партію нашу пролетарской не по субъективнымъ только настроеніямъ, ее одушевляющимъ, а и по характеру ея внутренняго строенія. И эту печальную дѣятельность тов. Ленинъ идеализируетъ, какъ высшее выраженіе присущей пролетарію дисциплины! „Клевещутъ на пролетаріатъ по вопросу о неподготовленности (его) къ организаціи", демагогически посылаетъ онъ стр. 145). „Не пролетарію, а нѣкоторымъ интеллигентамъ изъ нашей партіи не достаетъ самоосознанія духъ организаціи и дисциплины. . . Пролетаріатъ не боится организаціи и дисциплины, господа" ibid. И все это по тому случаю, что пролетаріатъ *еще не* подвелся на такую массу политическаго пониманія, которая позволила бы ему *взять подъ свой контроль* всю работу производства „нѣкоторыхъ интеллигентовъ", возникшихъ, что они, помощью еженькъ рукавицъ и „уставчика", спасутъ пролетаріатъ отъ его собственной „стихійности", влекущей его въ сторону „буржуазной и теоріи". Тов. Ленинъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что, какъ карась „любитъ", чтобы его жарили на сметанѣ, такъ и пролетарій „предпочитаетъ", чтобы политика *рабочей* партіи велась комитетами къ интеллигентовъ (изъ тѣхъ, которые получатъ отъ Ц. К. свидѣтельство въ самосознаніи отъ „индивидуализма". что бы вопросы партійной тактики оставались вѣчно достояніемъ интеллигентскихъ „верховъ" партіи. А кто не разлѣзетъ этой „любви" пролетаріата, кто не вѣритъ въ спасительность такой — вытекающей изъ политической неопытности — дисциплины, кто желаетъ взять полную отвѣтственность за свою партійную жизнь, тотъ — „отрицаетъ маленькаго".

Да, карась любитъ, чтобы его жарили въ сметанѣ. До такой степени любитъ, что готовъ воспѣвать ту сковороду, на которой онъ жарится. Вѣдь не вѣрите? „Попытки эти попытки „меньшинства" систематизировать свои взгляды. Л. М.) замѣчательно подтверждаютъ высказанное уже на съѣздѣ партія соображеніе о различіи точекъ зрѣнія буржуазнаго интеллигента, присоединяющагося къ соціалъ-демократіи, и пролетарія, сознающаго свои классовые интересы. Напр., тотъ же „Практикъ" новой „Искры"... изобличаетъ меня въ томъ, что партія представляется мнѣ, какъ „огромная фабрика" съ директоромъ, въ видѣ Ц. К., во главѣ ея. „Практикъ" и не догадывается, что выдвинутое имъ страшное слово сразу *выдаетъ психологію буржуазнаго интеллигента, незнакомаго ни съ практикой, ни съ теоріей пролетарской организаціи*". стр. 147.

Остановимся пока на этихъ словахъ. Тов. Ленинъ, когда писалъ ихъ, долженъ былъ имѣть досконально, что тов. „Практикъ" — *пролетарій*, которому фабрика знакома не по наслышкамъ Туганъ-Барановскаго, а на собственной шкурѣ. Тов. Ленинъ не могъ не знать этого, но, такъ какъ для него „истина есть результатъ судорогоченія", то онъ считаетъ себя вправѣ говорить, по поводу Практика, о „точкѣ зрѣнія буржуазнаго интеллигента, присоединяющагося къ соціалъ-демократіи", о „психологіи буржуазнаго интеллигента", незнакомаго... даже съ „практикой пролетарской организаціи".

По существу вопроса, Ленину отвѣчаетъ тов Р. Люксембургъ. Нужна удивительная примитивность мысли, чтобы, какъ это дѣлаетъ Ленинъ, сказать: „дисциплина и организація, которыя съ такимъ трудомъ даются буржуазному интеллигенту, особенно легко усваиваются пролетаріатомъ, именно благодаря этой фабричной „школѣ". Ленинъ заявляетъ, что фабрика „научила пролетаріатъ организаціи" и упускаетъ при этомъ изъ виду, что фабрика организуетъ только *техническую дѣятельность* людей, тогда какъ ихъ развитія ихъ *политической* дѣятельности фабричная дисциплина является тѣмъ первымъ *препятствіемъ*, которое пролетаріямъ приходится преодолѣть борьбой. Воображать, поэтому, что пролетарская партійная организація такъ и должна быть копіей съ *организаціи фабрики*, — это значитъ подтвердить худшія изъ обвиненій, какія досель были предъявлены нашему дезорганизатору.

„Смертельная болѣзнь передъ этой (фабричной) школой, непониманіе ея организующаго значенія, характерны именно для пріемовъ мысли, отражающихъ мелкобуржуазныя условія существованія". Сильно сказано, тов. Ленинъ! Только не кажется ли вамъ, что представленіе рабочей партіи въ видѣ большой „политической фабрики" очень хорошо выражаетъ взгляды весьма „выдающагося" *для себя* провинціальнаго русскаго администратора, который для „подлой черни" не можетъ и представить себѣ другой „организующей школы", какъ школы насильнаго механическаго повиновенія, а „политическое руководство" надъ этой „чернью" отожествляетъ съ „руководствомъ" *фабричнаго надсмотрщика*?

Въ разговорахъ объ „интеллигентскомъ индивидуализмѣ" и въ ссылкахъ на примѣръ заграничныхъ рабочихъ партій авторъ „Шага впередъ" снова проявляетъ поразительное отсутствіе *исторической перспективы*. Послушать его, такъ „массовой" интеллигентъ-революціонеръ *при всякихъ условіяхъ и вездѣ*, сообразно своей „природѣ", является и въ политической организаціи индивидуалистомъ-автокомитетомъ. И о, какъ же быть съ „интеллигентскими" организаціями старыхъ „бланкистовъ? какъ быть съ нечаевщиной? какъ быть съ Народной Волей? какъ быть съ Р. Р. 89? какъ быть, наконецъ, съ нашими кымѣшними „большинствомъ", строящимъ изгаилъ централистическую свою чисто „интеллигентскую" организацію? И прочесь, о „большинствѣ" или, по крайней мѣрѣ, о тов. Ленинѣ еще не сказано здѣсь послѣднее слово. Мы, по крайней мѣрѣ, не теряемъ надежды увидѣть современемъ, *когда тов. Ленинъ разойдется съ нынѣшнимъ „большинствомъ"*, поэтаніе „] индивидуальности, тов. Ленина противъ него же созданной организаціи. И тогда, быть можетъ, всѣ члены партіи будутъ имѣть матеріалъ для того, чтобы судить, насколько тов. Ленинъ *съ своей индивидуальной политической дѣятельностью данною момента считается съ дисциплиной той коллегіи, въ которую онъ вгодитъ?*

Клевещутъ на пролетаріатъ, — плачется Ленинъ, — говоря объ его неспособности къ организаціи. Тов. Ленинъ, напротивъ, благорѣлѣнно вѣритъ въ способность русскаго пролетаріата къ организаціи. Онъ только хорошо понялъ, что „организовать, это — прежде всего — написать уставъ". „При такомъ опредѣленіи, способность пролетаріата къ организаціи означаетъ способность принимать „уставную грамоту", какъ „принимали" ее въ свое время „освобожденные" крестьяне. А пролетарская склонность къ организаціи означаетъ жгучую любовь къ управленію помощью присланныхъ „сверху" уставовъ. Не сквернали ли это насмѣшка тов. Ленина надъ нынѣшней далеко не идеальной степенью политическаго развитія нашихъ пролетаріевъ, надъ ихъ политической пассивностью, благодаря которой они не умѣютъ, подобно „знаменитымъ, напр., рабочимъ, сами *организоваться* въ политическіе союзы, самоуправляющіеся, воспитывающіе своихъ членовъ и самостоятельно „переваривающіе" всю сложность социалъ-демократической программы? То положеніе дѣлъ, при которомъ, пока не появятся „интеллигентскаго" комитета, передовые рабочіе, большей частью, не могутъ сами пойти дальше образованія кружка самообразованія, цеховой массы или разрозненной (пока) организаціи, распространенія литературы, — это положеніе, свидѣтельствующее о громадности работы организаціоннаго самовоспитанія, предстоящей пролетаріату, тов. Ленинъ идеализируетъ, какъ полную готовность пролетаріевъ къ тому, чтобы ихъ „вѣжливали" — вновь, организовали „сверху", строя всю организацію на базисѣ пассивности! И этотъ человѣкъ, до нога костей проонтанный психологіей заговорщика, для котораго политическая пассивность широкихъ слоевъ пролетаріата является необходимымъ базисомъ для развитія ихъ активной революціонности, въ роли пушечнаго мяса, идущаго въ бой подъ командой „рѣпкой организаціи профессіональныхъ революціонеровъ". — и этотъ человѣкъ утверждаетъ, что „онъ даетъ рабочимъ стимулъ къ организаціи". *Онъ* защищаетъ рабочихъ, увѣряя, что они „склонны" къ той спецификой организаціи, которую онъ опровергаетъ, которая считается съ рабочимъ, не какъ съ субъектами всесторонней политической дѣятельности, а какъ съ объектами упрощеннаго политическаго воздѣйствія „профессіональнаго революціонныхъ" комитетовъ, какъ съ пассивными орудіями въ рукахъ этихъ комитетовъ. Еще разъ — не сквернали ли это насмѣшка *надъ* „защищать" русскихъ рабочихъ отъ „клеветы" „меньшинства"? Не означаютъ ли, слѣдовательно, слова о „пролетаѣ-свой дисциплинѣ" перефразировки того положенія, что карась любитъ, чтобы его жарили въ сметанѣ?

Сознательные рабочіе должны обратить самое серьезное вниманіе на этотъ вопросъ. Дальнѣйшая ихъ политическая пассивность въ дѣлахъ партіи является серьезной опасностью для всего пролетарскаго дѣла. Дальнѣйшее *безусловное* довѣріе къ политическому руководительству нынѣшнихъ интеллигентскихъ организацій, руководимыхъ, въ свою очередь, „ленинцами", можетъ привести ихъ въ потребленію изъ нашей партіи и тѣхъ чертъ пролетарской партіи, которыя она уже себѣ правила. Пусть знаютъ сознательные пролетаріи, что жупелъ „оппортунизма въ организаціонныхъ вопросахъ" есть просто изворотъ, придуманный для гипнозе „несознательныхъ интеллигентовъ", ибо оппортунизмъ не можетъ ограничиваться вопросами организаціи, и оппортунистическое рѣшеніе послѣднихъ должно быть связано съ оппортунистическими пониженіемъ самыхъ задачъ партіи. А оппортунистическое пониманіе этихъ задачъ бываетъ весьма разнообразно, но всѣ виды его могутъ быть сведены къ одному источнику. Этотъ источникъ — отрицаніе (сознательное или безсознательное, задачи самостоятельной классовой политики пролетаріата, а, слѣд., въ области организаціонной — отрицаніе работы надъ выработкой самостоятельной *пролетарской* политической партіи. Кто, словомъ или дѣломъ, отрицаетъ *такую* организационную [illegible] въ интересахъ борьбы съ самодержавіемъ, во имя ли превратныхъ представленій о сущности организаціи, т. е. во имя ли идеализаціи „организаціи сверху", покоящейся на полной неспособности исторически организуемыхъ массъ, во имя ли недовѣрія къ „стихійности массъ". — кто, по какимъ бы то ни было причинамъ, ставитъ преградя процессу политическаго *самоопознанія* пролетаріевъ, оутемъ его активнаго участія въ выработкѣ политики *его* партіи; кто, по какимъ бы то ни было побужденіямъ, противодѣйствуетъ такому углубленію нашей политической работы, при которой пролетаріи въ самой повседневной борьбѣ получали бы импульсы къ политическому самоопознанію въ ходѣ постояннаго ихъ вмѣшательства, какъ сознательной силы, въ общественную жизнь современной Россіи; кто пытается съ „Шагъ впередъ" отвлечь ихъ вниманіе отъ *этихъ* тактическихъ задачъ къ чисто механической работѣ организаціи сверху на предметъ выработки изъ массы соціалъ-демократовъ простого техническаго аппарата *управленія* пролетарскими массами. — тотъ оппортунистически принесобразитъ задачи соціалъ-демократіи къ убожеству той политической обстановки, въ которой пролетаріятъ дѣлаетъ свои первые шаги, къ потребностямъ „общенаціональной" революціи, кружающейся въ рабочихъ, только какъ въ „революціонно-настроенной массѣ. Тотъ — несмотря на революціонность своего настроенія — является оппортунистомъ по стольку, поскольку онъ отказывается *теперь же* работать надъ формированіемъ изъ пролетаріата самостоятельной классовой силы. И противъ этого оппортунизма сознательные рабочіе должны повести самую рѣшительную борьбу. И этотъ оппортунизмъ, въ отличіе отъ выдуманнаго Ленинымъ, никогда не сможетъ ограничиться областью организаціонныхъ вопросовъ, онъ непремѣнно проникнется и въ области тактики, и въ области программы, и въ области текущей *политики*.

Дѣйствительные принципіальные сторонники пролетаріата изъ „интеллигентовъ" должны, въ свою очередь, освободиться отъ гипноза этого вида оппортунизма, проподаваго подъ флагомъ „пролетарской дисциплины", самое „хвостическое" санкціонированіе такихъ тенденцій нашего движенія, которыя означаютъ временную неспособность пролетаріата играть имъ роль, тѣмъ роль пассивнаго орудія буржуазной революціи.

Пролетарская партія или организація интеллигентскихъ руководителей несознательныхъ пролетарскихъ массъ — такъ стоитъ теперь вопросъ, который тов. Ленинъ пытается окутать туманомъ абстрактно-метафизическихъ противопоставленій. Разко сторонники соціалъ-демократической тактики, развивающіе элементы низкой партіи, или упрощенная тактика „вовлеченія массъ" въ общереволюціонную борьбу съ самодержавіемъ, не ненавѣнномъ базисѣ политической пассивности передового слоя пролетаріата? Политическая самодѣятельность пролетаріевъ или вѣчная опека надъ ними непролетарской организаціи? Такъ стоитъ вопросъ, на который каждый членъ партіи долженъ дать себѣ отчетливый и ясный отвѣтъ.

И если сознательные рабочіе, дѣйствительно, „оклеветаны" Ленинымъ, пытающимся увѣрить своихъ интеллигентныхъ читателей, что карась любитъ, чтобы его жарили въ сметанѣ, — то они приложатъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы отвѣтъ партіи на этотъ вопросъ гласилъ:

„Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ" (Ман. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи 1898 г.). Л. М.

Съ Урала. Запоздало за недост. мѣста. Ив II съѣзда нашей Парт. Уралъ былъ представленъ только делегатами Уфим Ком Группа соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, образовала Пермскій комитетъ только въ іюлѣ 1902 года и съ сентября этого же года начала еженедѣльно издавать летучіе листки. Связи этого комитета съ рабочей средѣ постепенно крѣпли и развивались. Послѣ провала 7-8 октября 1903 года издательская дѣятельность этого комитета сократилась, но Ц. К. послалъ немедленно въ Пермь свѣжій отъ, при помощи которыхъ удалось оддержать связи съ рабочей средѣ. Послѣ провала были изданы листки: 1) О массатъ борьбы, 2) За что сражались рабочихъ Златоуста? (составлена Уфимскимъ комитетомъ), 3) По поводу арестовъ 7-8 октября. Къ первому январю текущаго года распространенъ листокъ „Новый годъ". Въ январѣ же выпущена прокламація къ рабочимъ Мотовилихинскаго пушечнаго завода и переиздано „Напѣщенія о второмъ съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи", составленное Цент. Ком. За это же время (съ октября) Пермскимъ комитетомъ распространялись: 1) тридцатые, 41 и 43 номера „Искры" (въ десятокъ экземпляровъ), 2) отписки изъ „Искры" („Революціонный годъ", „Рабочая партія и крестьянство" (изъ № 3), „Начало германской соціалъ-демократіи") въ сотняхъ экземпляровъ, 3) брошюры: „Рабочій день" и „Софья Перовская" (сотня экземпляровъ), „Іюльскія событія въ Одессѣ" (300 экземпляровъ), „Пауки и пухи" (700 экземпляровъ). Эта литература, доставленная сначала черезъ О. К., а затѣмъ черезъ Ц. К., могла удовлетворить литературный голодъ лишь въ самой минимальной степени.

До послѣдняго съѣзда наша Партія не могла регулярно проявлять себя въ громадномъ заводскомъ районѣ Средняго Урала на востокъ отъ Уральскаго хребта. Весною 1903 года О. К., а затѣмъ Ц. К. постарался сосредоточить въ этомъ районѣ силы и средства, необходимыя для организованія „Средне-Уральскаго комитета".

Въ первомъ листкѣ (сентябрь), „Ко всѣмъ" (о революціонномъ движеніи послѣдняго времени и о роли революціонной соціалъ-демократіи) и въ краткомъ „Заявленіи" этотъ комитетъ обнаружилъ о своемъ существованіи и о томъ, что онъ будетъ работать въ духѣ программы, тактическихъ и организаціонныхъ взглядовъ, формулированныхъ „Искрой". За первое полугодіе своего существованія Средне-Уральскій комитетъ издалъ на гентографѣ (100-200 экземпляровъ) 1) Листокъ Уфимскаго комитета „За что судятъ рабочихъ Златоуста?" 2) Листокъ Сибирскаго союза (о южныхъ событіяхъ), 3) Прокламацію „Новый годъ" (къ первому январи 1904 года), 4) Письмо къ заводскимъ рабочимъ № 1 (исторія возникновенія нашей партіи, чего она хочетъ и къ чему идетъ, второй съѣздъ), 5) „Напѣщеніе о второмъ съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи". Въ то же время черезъ руни комитете прошли 1) сотни экземпляровъ печатныхъ листковъ о златоустовской бойнѣ, о кишиневскомъ рѣчнѣ, о крестьянскихъ волненіяхъ и т. д., 2) десятки экземпляровъ „Искры" до № 43 и отписки упомянутыхъ выше статей изъ нея, 3) сотни экземпляровъ агитеционныхъ брошюръ („Хитрая механика", „Кто чѣмъ живетъ", „Рабочій день", „Софья Перовская", „Іюльскія событія въ Одессѣ", „Пауки и пухи" и т. д.) и по нѣсколько экземпляровъ Туна, Эрфуртская программа, Къ деревенской бѣдноты и такъ дальше.

Безъ регулярной доставки значительнаго количества литературы и безъ постояннаго притока свѣжихъ революціонныхъ силъ изъ Россіи, Уралъ съ милліономъ промышленно-заводскаго населенія будетъ спать тамъ, какъ онъ спалъ до сихъ поръ, т. е. будетъ спать сномъ, полнымъ самыхъ тяжелыхъ кошмаровъ, — сномъ, заставляющимъ кричать и метаться, заставляющимъ мучительно бороться съ призраками. Устная пропаганда и агитація менѣе чѣмъ гдѣ-либо можетъ замѣнить литературу: сотни тысячъ рабочихъ разбросаны по громадному району, одинъ за водъ, напр. отстоитъ отъ другого на сотни верстъ. Разъѣзды требуютъ слишкомъ много силъ, времена и средствъ.

Естественно, что комитетъ съ самаго начале старался организовать по заводамъ и уѣзднымъ городамъ революціонныя группы, способныя болѣе или менѣе самостоятельно вести работу. Но низкій культурный уровень разоренного населенія и угнетающія страшно апутанныя экономическія условія не способствуютъ выработкѣ революціонныхъ самородковъ: комитету приходится воспитывать революціонныхъ работниковъ по мѣстамъ, дѣло усложняется особенностями жизни заводскихъ поселковъ, жизни совершенно замкнутой, вѣками отрѣзанной отъ всего міра. Здѣсь нѣтъ движенія рабочихъ съ мѣста на мѣсто, здѣсь люди крѣпко привязаны къ своимъ угламъ и привыкъ рабочихъ работы не полагается. Прибавьте къ этому необходимость начала дѣла слабость и бѣдность связей в конспиративныя невинность мѣстныхъ рабочихъ, — и вы поймете, какой теоретической и практической выдержкой, какимъ количествомъ силъ и ловкости должны располагать, двигающіеся съ завода на заводъ организаторы. Если же не виводѣ не оказываетея связей со служащими и съ мѣстной интеллигенціей, если приходится обращаться непосредственно къ рабочимъ, то только рабочій же можетъ квитъся этимъ организаторомъ. Только очень выдержанные и опытные товарищи, съѣвшіе зубы на революціонной работѣ и не растратившіе на ней своихъ силъ, окажутся здѣсь на высотѣ положенія.

Регулярно доставляемая партійная литература, между прочимъ, значительно сократитъ разъѣзды и поможетъ руководить работой заводскихъ группъ, ко одной привозной литературой Уральскіе комитеты ограничиться не могутъ. Исторія промышленнаго развитія Урала и весь строй его жизни настолько своеобразны, что отвѣты на цѣлый рядъ вопросовъ требуютъ для Урала спеціальныхъ формулировокъ. Уралъ все еще ждетъ *своей* революціонной литературы.

Все это настойчиво ставитъ предъ Уральскими комитетами новую, уже чисто техническую задачу: для Урала должна быть поставлена, хорошо оборудованная, типографія. Съ такими задачами отдѣльные комитеты справиться не могутъ. Только совмѣстными усиліями три Уральскихъ комитета смогутъ что-нибудь сдѣлать въ указанномъ направленіи. Они должны, въ виду этихъ задачъ, сблизиться, составить одинъ Уральскій Союзъ. Въ настоящее время образовался единый Уральскій Ком Ред.

Сдавленный еще въ тискахъ крѣпостническихъ отношеній, „богатый" Уралъ не можетъ развивать своихъ производительныхъ силъ, — его промышленность съ каждымъ годомъ задаетъ Стѣсненный со всѣхъ сторонъ капиталъ *во что бы ко ни стало* хочетъ какъ *свое* и не останавливается ни передъ какими формами эксплуатаціи. Въ результатѣ самое ужасное положеніе рабочихъ и чисто нищенское существованіе цѣлыхъ слоевъ населенія, безпомощно ищущихъ какого-нибудь выхода и готовыхъ, въ свою очередь, на *все*.

Невольно возникаетъ вопросъ, какъ создалось подобное положеніе, гдѣ искать выхода? И при первомъ взглядѣ на исторію развитія Урала у васъ вырывается одинъ крикъ: Долой самодержавіе! Предъ вами открывается цѣлыхъ картина широкой безластѣхъ и безконтрольной эксплуатаціи цѣлаго края въ интересахъ узкой группы титулованныхъ холоповъ самодержавія. Кажется, никтъ слѣпая политика его не проводилась такъ послѣдовательно и безсовѣстно: оно брало отсюда все, что какими бы то ни было средствами могло взять, не отдавая обратно ни гроша.

Громадный агитаціонный матеріалъ еще не использованъ на Уралѣ. Умѣніе использовать его, значитъ создать ковало, могучаго и непримиримаго врага самодержавію и нѣсколько непоколебимыхъ точекъ опоры для мірового дѣла соціалъ-демократіи

Въ Берасскую Сибирскую и Эмиграитскую Кассу постоянную или организаціи Бунда, Загр. Лига Р. С.-Д., П. С.-Д., С. Р. и Лат. С.-Д. поступило въ іюнѣ и іюлѣ для якутскихъ товарищей:

Отъ якутскихъ товарищей — 75 фр.; черезъ „Бундъ" — 15 фр., и черезъ соц.-рев. — 192 фр. Всего съ указанными въ № 68 „Искры" Касса получила 1940 фр. 80 с. Изъ нихъ отправлено въ Якутскъ въ маѣ черезъ тов. А. — 200 фр. и въ іюлѣ черезъ Лигу — 1.000 фр. Возвращены Бунду взятые у него взаимообразно 265 фр. и Лигѣ — 135 фр. Отправка А—ымъ по телеграфу денегъ и другіе расходы — 25 фр. 10 с. Всего 1681 фр. 10 с. Осталось въ кассѣ — 259 фр. 70 с.

своей — сознательные рабочие слишком еще политически неопытны; не имея за нашего интеллигентского опыта предыдущих революционных поколений, не достаточно теоретически знающие и знакомые с рабочим движением вообще, они сами сплошь далеко еще отстают от „самых" социалистической интеллигенции, чтобы, как равные с равными, могли участвовать в наших же решениях вопросов партийной тактики. И эти вопросы, которые на „высотах" партии становятся в широких условиях как только насущные и должные, в низких „строениях" между „управляющими" и „управляемыми", как только сознательные рабочие вошли полностью во внутрь непосредственной борьбы за свержение самодержавия, а потому поставили сколько-нибудь своею целью и интересы этой борьбы, — между теми и другими устанавливаются совершенно иные отношения, исключающие прежние мучительные трения, основанные на более или менее полном доверии рабочих комитетам и их недоступной контролю рабочих политике. Опираясь на такую гарантию, комитеты не

своей — сознательные рабочие слишком еще политически неопытны; не найя ни нашего (интеллигентского) опыта предыдущих революционных поколений, не достаточно теоретически знающие и знакомые с рабочим движением в широких его слоях, они сами далеко уступают „сложной" социальной и политической интеллигенции, чтобы как раз сейчас, в данную минуту, быть в состоянии из рядов рабочей партии создать из них, из рабочих, организацию, которая по своему политическому влиянию на массы, по своей способности руководить ими, по своей энергии и революционному размаху могла бы стать действительно передовым отрядом крупных классовых сил, способных решить судьбу политики или политика стой — это вопрос за рабочими, за массами, за „низами". Чем скорее эти „низы" проявят свой „творческий" почин, чем скорее они создадут свою собственную, свою рабочую, свою классовую, свою партийную или „от самодержавия" независимую фракционную рабочую организацию, тем скорее и легче будет преодолена нынешняя неопределенность положения, тем скорее будет покончено с „кризисом" в нашей партии, тем скорее будет ликвидирована и „организационная" неразбериха, тем скорее будет выработана и установлена почва для объединения всех сознательных рабочих в партию, тем скорее будет создана возможность для перехода от „внутренней" борьбы к открытой борьбе масс, к борьбе за власть, к борьбе за политическое господство пролетариата, к борьбе за социализм.

Вот почему вопрос о рабочей организации, о рабочей фракции, о рабочей партии, о рабочей политике, о рабочей тактике, о рабочей программе, о рабочей литературе, о рабочей печати, о рабочих комитетах, о рабочих союзах, о рабочих кружках, о рабочих группах, о рабочих собраниях, о рабочих конференциях, о рабочих съездах, о рабочих массах, о рабочих низах, о рабочем движении, о рабочем классе, о рабочем — вот вопрос, который в настоящий момент является центральным вопросом нашей партийной жизни, вопросом, от правильного разрешения которого зависит все будущее нашей партии, вопросом, от которого зависит, сумеет ли наша партия в ближайшее время стать на ноги, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту своей задачи, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту положения, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту момента, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту своего призвания, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту своего назначения, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту своего исторического назначения, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту своего исторического призвания, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту своего исторического положения, сумеет ли она в ближайшее время стать на высоту своего исторического момента

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 70. 25-го іюля 1904 г. Годъ IV.

ТЕРРОРЪ И МАССОВОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Онъ былъ „государственный дѣятель“, какъ это слово понимаетъ современное буржуазное общество. Это значитъ — онъ безнаказанно убивалъ изъ-за угла своего министерскаго кабинета; ограбленный дорого-стоившей народу охраной, онъ безпощадно попиралъ чужія права и губилъ многія жизни. Теперь онъ убитъ мѣткою пущенной бомбой и найдутся филистеры, которые будутъ ярчать о безнравственности убійства, о жестокости мести. Но какая месть надъ *личностью* Плеве могла бы, напр., отплатить за апрѣльскіе дни въ Кишиневѣ?

Въ недавно закончившемся Кенигсбергскомъ процессѣ нѣмецкій прокуроръ ставилъ въ вину „Искрѣ“, а, въ лицѣ ея, всей россійской соціальдемократіи, что она, отрицая терроръ по соображеніямъ *политической цѣлесообразности*, не выражаетъ какого-либо *нравственнаго возмущенія* по поводу террористическихъ актовъ. Нѣмецкій прокуратуръ не долженъ дожидаться такого времени, когда россійская соціальдемократія „возвысится“ до той морали, которая способна возмущаться убійствомъ одного министра и набрасывать поиоровъ „государственной необходимости“ на массовыя убійства, совершенныя по приказу того же министра.

Впрочемъ, на этотъ разъ буржуазная пресса Запада, не премину выравить свое „нравственное“ возмущеніе фактомъ убійства, да еще совершеннаго при участіи динамита, вызывающаго столь непріятныя ассоціаціи въ представленіяхъ всякаго буржуа, — буржуазная пресса довольно опредѣленно заявила, что уничтоженіе Плеве явилось естественнымъ результатомъ его политической системы. Какъ мы отмѣчали недавно, по поводу выстрѣловъ Е. Шаумана, въору покушенія Балмашева отношеніе европейскаго общества было мягче. Изъ-за политическаго протеста противъ системы Сипягина выглянулъ приракъ соціальной революціи, и буржуазія цѣлостно и, какъ водится, высоко-морально отнеслась къ выстрѣламъ молодого студента.

Два прошедшіе года явчѣнили положеніе.

Кишиневская бойня, спеціально придуманная въ цѣляхъ борьбы съ движеніемъ соціалистическаго *пролетаріата*, разорвала многія нити, связывавшія царизмъ съ европейской *буржуазіей*. Не о десяткахъ растрѣловъ рабочихъ-стачечниковъ, не объ Якутской трагедіи, не о безчеловѣчныхъ истязаніяхъ въ тюрьмахъ, не о каторжныхъ приговорахъ въ Таганрогѣ вспоминаетъ буржуазная пресса, когда объясняетъ *психологическую необходимость* того террора, подъ ударами котораго палъ Плеве. Она говоритъ о преслѣдованіяхъ Финляндіи, о Кишиневскомъ рѣзнѣ, о ссылкахъ *студентовъ*, о травлѣ *студентовъ*, о преслѣдованіяхъ *земствъ*. „Внутренній врагъ“ всѣхъ порядочныхъ гражданъ Россіи, Плеве былъ, прежде всего, палачомъ *ея* врагомъ для Россіи *либеральной*. Пролетарское движеніе, на которое обрушились самые жестокіе удары „системы“ всесильнаго самодержца, не могло быть остановлено ею въ своемъ развитіи, и въ іюльскихъ дняхъ 1903 г. русскій пролетаріатъ блестяще показалъ, что „бѣлый терроръ“ ему не страшенъ. Другое дѣло — движеніе либеральное, съ его легальными опорными пунктами въ земствахъ и печати. Безшабашная система репрессій, неостанавливающаяся передъ правонарушеніями и самымъ грубымъ насиліемъ, не могла не придавить либерального движенія, къ, безсильный развратить рабочій классъ, Плеве оказался въ силахъ внести сѣмена разврата въ земскую среду. Либеральная Россія не знала — даже нынѣ въ виду Дмитрія Толстого — такого неумолимаго врага, какимъ былъ Плеве. Даже могущественный Витте долженъ былъ сойти со сцены, когда въ немъ министръ бѣлаго террора усмотрѣлъ нѣкій оплотъ либеральной „смуты“. И если для пролетаріата уничтоженіе Плеве не только не облегчаетъ еще терпѣнья всего режима, но не обѣщаетъ даже хоть какого нибудь *измѣненія* условій его борьбы противъ этого режима (для стачекъ и демонстрацій у самодержавія всегда будутъ штыки и пули, для соціалистовъ — тюрьмы и ссылка!), то для либерального „общества“ устраненіе тѣхъ маленькихъ „подробностей“ системы, которыя связаны съ личностью „верховнаго палача Россіи“, — даже оно можетъ означать кое-какое облегченіе условій организаціи *его* движенія. Едва ли мы ошибемся, поэтому, если скажемъ, что взрывъ 15 іюля будетъ праздничнымъ днемъ, прежде всего и больше всего, для нашихъ либераловъ. *Для нихъ* прежде всего поработали мужественные революціонеры, подготовившіе и совершившіе покушеніе. Пролетаріатъ встрѣтитъ съ чувствіемъ непосредственнаго удовлетворенія извѣстіе, что бомба революціонера убила человѣка, отвѣтственнаго за кровь многихъ тысячъ пролетаріевъ и за физическія и нравственныя страданія многихъ активныхъ борцовъ за свободу. Отъ этого чувства нравственнаго удовлетворенія какъ нельзя болѣе далеко до *политической симпатіи* удачнаго террористическаго акта. Совершенный въ трудную для самодержавія минуту, этотъ актъ можетъ внести и, навѣрное, внесетъ сильную дезорганизацію въ ряды правящей клики и подниметъ настроеніе протеста въ кое-какихъ, придавленныхъ Плеве, общественныхъ яругахъ. И если бы задача революціонной партіи сводилась къ роли „дезорганизаторскаго отряда“ или арміи *буржуазнаго* общественнаго движенія, то террористическій ударъ, направленный на такого дѣятеля, какъ Плеве, могъ бы считаться политически-цѣлесообразнымъ дѣйствіемъ, которое — въ лучшемъ случаѣ — можетъ вынудить самодержавіе къ достиганутаго имъ состоянія равновѣсія и тѣмъ толкнулъ его въ объятія пассивно-ожидающаго ожидаемаго момента либераловъ.

Но такова, однако, задачи агитационно-революціонной партіи нашего времени — соціальдемократія. Роль „вѣшняго толчка“, имѣющаго въ неблагопріятную сторону измѣнить самодержавіе, можетъ играть, за ряду съ устраненіемъ какого-нибудь Плеве, цѣлый рядъ такихъ фактовъ, которые, по отношенію къ сознательной дѣятельности революціонеровъ, должны быть признаны явленіями „стихійными“. Взятіе Порть-Артура, капитуляція Куропаткина, голодъ въ деревнѣ, наконецъ, сверзть царя — такія событія могутъ внести въ высшія сферы гнчуть не меньшую деморализацію, чѣмъ взрывъ бомбы у Варшавскаго вокзала. И если проклятое самодержавіе до сихъ поръ не исчезло съ лица земли русской, то ужъ никакъ не потому, чтобы на него не обрушилось достаточно подобныхъ ударовъ. Если оно живо, то лишь потому, что, стоя подчасъ на краю гибели, оно не видѣло передъ собой противниковъ, которые представляли бы достаточную *политическую силу*, чтобы мобилизовать народныя массы и повести ихъ на штурмъ его твердынь. Организація революціоннаго *движенія* все еще безконечно отстаетъ отъ стихійно развивающагося процесса быстраго разложенія господствующаго режима. Этотъ стихійный процессъ періодически ставитъ самодержавіе въ то безвыходное положеніе, при которомъ всесторонній могучій натискъ народа можетъ вызвать непосредственную его ликвидацію. Мы переживали такой моментъ весной 1901 года, въ пору событій, связанныхъ съ возстаніемъ студенчества, мы пережили его снова весной 1902 г., когда отъ крестьянскаго возстанія задрожали стѣны царской Бастиліи, и прошлымъ лѣтомъ, когда весь Югъ былъ охваченъ революціоннымъ погромомъ всеобщей стачки. Въ любой изъ этихъ моментовъ эонцентрація всѣхъ революціонныхъ силъ въ атакѣ на самодержавіе могла, при благопріятныхъ условіяхъ, привести къ немедленной развязкѣ. Но силы русской народной революціи не были организованы въ каждый изъ этихъ моментовъ, и за временнымъ подъемомъ наступала полоса затишья, призывавшая насъ энергично готовиться къ неизбѣжному слѣдующему приливу.

Съ началомъ войны самодержавіе снова оказалось „въ тискахъ“, и каждый день войны „стихійно“ наноситъ ему тѣ удары, которые основательно деморганизуютъ правительственную машину и деморализуютъ правящіе круги. Еще разъ — все готово для похоронъ самодержавія, не готовы только его могильщики — организованныя революціонныя силы. Нѣтъ никакой нужды въ лишнихъ „дезорганизаторскихъ“ актахъ — генералъ Куроки въ адм. Того заботятся о томъ, чтобы ихъ было достаточно, а гев. Куропаткинъ и адм. Алексѣевъ самоотверженно принимаютъ на себя сокрѣпляющую передачу этихъ дезорганизаторскихъ толчковъ по назначенію. Необходима положительная работа организаціи революціоннаго движенія массъ, необходимо постоянно, въ все болѣе широкихъ размѣрахъ, а все болѣе рѣшительныхъ формахъ совершаемое политическое выступленіе этихъ массъ противъ самодержавія — эта единственная школа подготовки народа къ тому всероссійскому возстанію, которое одно только основательно покончитъ съ царизмомъ.

Намъ не приходится здѣсь подробно указывать, какъ мало дѣлается въ *этомъ* направленіи, до какой степени *всѣ* борящіяся съ царизмомъ организаціи недостаточно использовали послѣдніе, богатые событіями, мѣсяцы агоніи павраза. Не приходятся намъ особенно настаивать и на томъ, что, въ частности, наша партія, единственная сколько нибудь плодотворно работавшая на этомъ поприщѣ, что ола еще менѣе, чѣмъ въ предшествующіе критическіе моменты, выполнила все то, чего вправѣ былъ ожидать отъ *нея* пролетаріатъ. И врядъ ли съ чьей либо стороны встрѣтимъ мы возраженіе, сказавъ, что это обстоятельство еще и еще разъ краснорѣчиво взываетъ къ намъ о скорѣйшемъ устраненіи изъ нашей партійной жизни всѣхъ тѣхъ неслужныхъ треній, которыя мѣшаютъ партіи развернуть всю ея революціонную энергію.

При такомъ положеніи дѣлъ, затрата хотя бы частицы революціонной силы на эффектныя и симпатичныя, но своимъ мотивамъ, террористическія попытки дезорганизаціи правительственнаго механизма представляются, въ лучшемъ случаѣ, напрасной тратой драгоцѣнной энергіи. Не разрѣшая того вопроса, который стоитъ передъ нами въ видѣ несоотвѣтствія между степенью разложенія царизма и степенью организованности активно-боевыхъ силъ революціи, такіе ломные „дезорганизаторскіе“ удары только усложняютъ его. Говорить объ агитаціонномъ („экспитативномъ“) вліяніи террористическихъ актовъ. Но если мы, — революціонеры, — не можемъ агитаціонно использовать весь матеріалъ, даваемый намъ крупнѣйшими и очевидиѣйшими фактами повседневно совершающагося процесса разложенія самодержавія, то искусственно вызывать новые *поводы* для такой агитаціи — значитъ, опять таки, только еще болѣе затруднять свою собственную задачу. Такова должна быть, на нашъ взглядъ, точка зрѣнія всякаго, кая ного ближайшая политическая задача состоитъ въ революціонномъ свержевіи самодержавія *народнымъ движеніемъ*. Такова только и можетъ быть позиція пролетарской партіи. Но, разумѣется, для тѣхъ, кто сужинаетъ эту ближайшую задачу, значеніе террористическихъ актовъ представится въ иномъ свѣтѣ. Кто заранѣе отказывается отъ *народной революціи*, тотъ можетъ возложить всѣ свои надежды на такое измѣненіе современнаго режима, которое явится результатомъ вынужденной *внѣшними* обстоятельствами „безболѣзненной“ передачи политическаго наслѣдія Николая Романова Стаховичу и Ко. Тотъ можетъ, слѣдовательно, направить свои силы на умноженіе этихъ внѣшнихъ „побудительныхъ толчковъ“, тотъ можетъ брать на себя самоотверженную роль загонщика на *службѣ* у либеральнаго общества. Тотъ тѣмъ самымъ неносредственно и неизбѣжно содѣйствуетъ затрудненію той спецыальной задачи, которая выпадаетъ на долю революціонной *народной* партіи.

Намъ, соціальдемократамъ, дѣло 15 іюля еще разъ напоминаетъ, что вся *стихійно*-складывающаяся обстановка крушенія самодержавія направляется *противъ* тѣхъ политическихъ задачъ, которыя ставитъ себѣ революціонный авангардъ россійскаго пролетаріата. Мы еще не утратили вліянія на *всѣ* недовольные абсолютизмомъ политическіе слои, но кругъ нашего вліянія уже сузился *относительно* за послѣдніе годы, и мы увѣренно можемъ сказать, что о бокъ съ нами всегда найдутся революціонные элементы, готовые содѣйствовать приближенію паденія царизма такими методами, которыя, какъ выше указано, ничуть не тенденцію затруднить рѣшеніе пролетаріатомъ *его* политической задачи. Принимая это обстоятельство за данное, наша партія должна соотвѣтственно построить свою борьбу противъ царизма, заранѣе подготовившись къ возможнымъ „сюрпризамъ“ вродѣ дѣла 15 іюля, и стараясь и ихъ использовать въ интересахъ приближенія всенароднаго возстанія противъ ненавистнаго порядка.

Каждый террористическій актъ долженъ дать намъ новый поводъ разъяснять пролетаріату и другимъ революціоннымъ общественнымъ элементамъ нецѣлесообразность террора, какъ метода политической борьбы для партіи *народныхъ* массъ. Но этого одного мало. Въ политической обстановкѣ даннаго момента удачно проведенный террористическій актъ можетъ вызвать такое передвиженіе фигуръ на государственной сценѣ, которое само по себѣ дастъ богатый матеріалъ для серьезной политической агитаціи, пріучающей пролетаріатъ ориэнтироваться въ общественной жизни и закаляться для рѣшительной борьбы активнымъ выступленіемъ въ ней. Активное появленіе хотя бы только передовыхъ отрядовъ пролетаріата на этой сценѣ въ соотвѣтствующій моментъ, — вотъ къ чему должны мы стремится прежде всего.

Историческимъ опытомъ подтвержденная объективная тенденція террористической борьбы въ Россіи заключается въ толканіи самодержавія въ объятія къ либераламъ. Наши политическія стремленія ядутъ въ разрѣзъ съ этой тенденцій. И мы должны разъяснять рабочимъ массамъ, что противорѣчіе, должны показать имъ за „революціонными“ трескомъ лопающихся бомбъ муравьиную работу слагающейся силы, — силы русскаго буржуазнаго либерализма, готовящагося перенять въ свои руки направленіе „государственнаго корабля“ — рядомъ съ монархіей и бюрократіей и въ союзѣ съ ними. Въ нашемъ отстаиваніи пролетарскихъ методовъ революціонной борьбы мы до сихъ поръ успѣвали лишь постольку, поскольку за нашей теоретической пропагандой шелъ каждый разъ новый подъемъ классоваго пролетарскаго движенія, ослаблявшій въ общественномъ сознаніи эффектъ предыдущаго цикла террористическихъ проявленій. Обухомъ помогли намъ ослабить „экспитацію“, *вызываемую Карповичемъ, ростовцы, одна* изъ минимуму успѣхъ террора, новообновленнаго Балмашевымъ; южныя стачки заставили забыть объ убійствѣ Богдановича. И въ будущемъ только новый подъемъ массъ дастъ намъ прочную основу для развитія всесторонней политической кампаніи противъ царизма во имя тѣхъ лозунговъ, которые хинтуютъ намъ нашей программой.

„Къ массамъ!“ — таковъ пароль даннаго момента. Къ массамъ, чтобы вести ихъ въ активную политическую борьбу подъ самостоятельнымъ знаменемъ.

„Лишь топну ногой, изъ подъ земли появятся мои легіоны“, говорилъ древній полководецъ. Соціальдемократія *при нѣкоторыхъ условіяхъ* можетъ съ полнымъ правомъ повторить о себѣ эти слова. Но только въ томъ случаѣ, если она сама тщательно позаботилась, чтобы ея призывный сигналъ не могъ затеряться въ торжествіевомъ безвоздушномъ пространствѣ, чтобы онъ нашелъ живой проводникъ въ атмосферѣ взаимнаго политическаго пониманія между партіей и массами. Въ сторону созданія такой непрерывной связи должны быть направлены всѣ наши усилія; помощью *аппаратовъ* и *организаціи* мы можемъ добиться своей цѣли. *Аппараты*, концентрированныя вокругъ вопросовъ быстро разоблачаемаго войной банкротства самодержавія; *организаціи* все болѣе и болѣе широкихъ рабочихъ массъ въ *демонстраціяхъ* революціоннаго протеста. Мы преодолѣемъ всѣ трудности, которыя встанутъ передъ нами на этомъ пути, если только съумѣемъ понять ту политическую мораль, которая таится *для насъ* въ покушеніи 15-го іюля. „Къ массамъ!“ гласитъ эта мораль.

СУДЪ НАДЪ ПОЛИЦЕЙСКИМЪ САМОДЕРЖАВІЕМЪ.

Въ русскихъ судебныхъ уставахъ, превосходно приспособленныхъ къ потребностямъ полицейскаго государства, сохранилась, по странному недосмотру, одна статья, которая, не имѣя почти никакого практическаго значенія, позволяетъ предавать гласности такіе факты административной практики, которые безъ нея никогда не выскользнули бы изъ подъ покрова канцелярской тайны. Это — 1316 ст. уст. граж. суд., которая, въ случаѣ убытковъ, причиненныхъ кому-либо неправѣніемъ, медленностью или несостоятельностью должностныхъ лицъ, предоставляетъ потерпѣвшему право искать денежнаго удовлетворенія съ виновныхъ обычными гражданскими порядкомъ. Эта статья всегда служила предпріимчивымъ людямъ для уловленія правительственныхъ агентовъ, но, несомнѣнно, пользованіе ею рѣдко сопровождалось такимъ блестящимъ успѣхомъ, какъ въ рядѣ процессовъ, разсмотрѣнныхъ недавно правительствующимъ сенатомъ. На юридическій крючокъ попали не мелкія рыбешки чиновной мюра, не жалкіе урядники и исправники, а столпы и опоры самодержавія, творцы и толкователи государственной политики. Предъ лицомъ суда выступили бывшіе кишиневскій губернаторъ Раабенъ и нынѣ-губернаторъ Уструговъ, окружные нѣкоторые штатомъ кишиневской полиціи, и бывшій петербургскій градоначальникъ, а нынѣшній кіевскій, волынскій и подольскій генералъ-губернаторъ Клейгельсъ. Содержаніе процессовъ не отличается сложностью. Если въ кишиневской администраціи были послѣдними отголосками извѣстной кишиневской трагедіи. Нѣкоторыя лица, потерпѣвшія матеріальный ущербъ отъ погрома и основательно полагавшія, что причиною погрома было, въ лучшемъ случаѣ, нерадѣніе мѣстной власти, требовали, чтобы кишиневская полиція, во главѣ съ губернаторомъ и вице-губернаторомъ, возмѣстила убытки, причиненные громилами. Кромѣ того, нѣкій г. Бритавъ предъявилъ къ бывшему кишиневскому

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 70. 25-го іюля 1904 г. Годъ IV.

ТЕРРОРЪ И МАССОВОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Онъ былъ „государственный дѣятель", какъ это слово понимаетъ современное буржуазное общество. Это значитъ — онъ безнаказанно убивалъ изъ-за угла своего министерскаго кабинета; огражденный дорого-стоившей народу одрай, онъ безпощадно попиралъ чужія права и губилъ многія жизни. Теперь онъ убитъ мѣткою пулею бомбой и найдутся филистеры, которые будутъ кричать о безнравственности убійства, о жестокости мести. Но какая месть надъ *личностью* Плеве могла бы, напр., отплатить за апрѣльское дѣло въ Кишиневѣ?

Въ недавно закончившемся Кенигсбергскомъ процессѣ кіевскій прокуроръ ставилъ въ вину „Искрѣ", а, въ лицѣ ея, всей россійской соціальдемократіи, что она, отрицая терроръ по соображеніямъ *политической цѣлесообразности*, не выражаетъ какого-либо *нравственнаго возмущенія* по поводу террористическихъ актовъ. Нѣмецкій прокуратуръ не дождался такого времени, когда россійская соціальдемократія „возвысится" до той морали, которая способна возмущаться убійствомъ одного министра и набрасывать покровъ „государственной необходимости" на массовыя убійства, совершенныя по приказу того же министра.

Впрочемъ, на вторъ разъ буржуазная пресса Запада, не премина въ выразить свое „нравственное" возмущеніе фактомъ убійства, да еще совершеннаго при участіи динамита, вызывающаго столь непріятныя ассоціаціи въ представленіи всякаго буржуа, — буржуазная пресса довольно опредѣленно заявила, что уничтоженіе Плеве явилось естественнымъ результатомъ его политической системы. Какъ мы отмѣчали недавно, по поводу выстрѣловъ Е. Шаумана, въ вору покушенія Балмашева отношеніе европейскаго общества было мнимымъ. Изъ-за политическаго протеста противъ системы Сипягина выглянулъ приракъ соціальной революціи, и буржуазія цѣлостно и, какъ водится, высоко-морально отнеслась къ выстрѣламъ молодого студента.

Два прошедшіе года измѣнили положеніе.

Кишиневская бойня, спеціально придуманная въ цѣляхъ борьбы съ движеніемъ соціалистическаго *пролетаріата*, разорвала многія нити, связывавшія паризмъ съ европейской *буржуазіей*. Не о десяткахъ разстрѣловъ рабочихъ-стачечниковъ, не объ Якутской трагедіи, не о безчеловѣчныхъ *истязаніяхъ* въ тюрьмахъ, не о каторжныхъ приговорахъ въ Таганрогѣ вспоминаетъ буржуазная пресса, когда объясняетъ *психологическую необходимость* того террора, подъ ударами котораго палъ Плеве. Она говоритъ о преслѣдованіяхъ Финляндіи, о Кишиневской рѣзнѣ, о семьяхъ *погромовъ*, о травлѣ *студентовъ*, о преслѣдованіяхъ *земства*. „Внутренній врагъ" всѣхъ порядочныхъ гражданъ Россіи, Плеве былъ, прежде всего, наиболѣе *опаснымъ* врагомъ для Россіи *либеральной*. Пролетарское движеніе, на которое обрушились самые жестокіе удары „системы" всесильнаго самодержца, не могло быть остановлено ею ни своемъ разсвѣтѣ, и въ іюльскихъ дняхъ 1903 г. русскій пролетаріатъ блестяще показалъ, что „бѣлый терроръ" ему не страшенъ. Другое дѣло — движеніе либеральное, съ его легальными опорными пунктами въ земствахъ и печати. Безшабашная система репрессій, неостававливающаяся передъ правонарушеніями и самымъ грубымъ насиліемъ, не могла не придавить либерального движенія, и, безсильный развратить рабочій классъ, Плеве оказался въ слахъ внести сѣмена разврата въ земскую среду. Либеральная Россія не знала — даже имѣя въ виду Дмитрія Толстого — такого неумолимаго врага, какимъ былъ Плеве. Даже могущественный Витте долженъ былъ сойти со сцены, когда въ немъ министръ бѣлаго террора усмотрѣлъ мѣткій оплотъ либеральной „смуты". И если для пролетаріата уничтоженіе Плеве не только не сулитъ еще перемѣны всего режима, но не обѣщаетъ даже хоть какого нибудь измѣненія условій его борьбы противъ этого режима (для стачекъ и демонстрацій у самодержавія всегда будутъ штыки и пули, для соціалистовъ — тюрьмы и ссылка!), то для либерального „общества" устраненіе тѣхъ маленькихъ „оодробностей" системы, которыя связаны съ личностью „верховнаго палача Россіи", — даже оно можетъ означать кое-какое облегченіе условій организаціи *его* движенія. Едва ли мы ошибемся, поэтому, если скажемъ, что взрывъ 15 іюля будетъ праздничнымъ днемъ, прежде всего и больше всего, для нашихъ либераловъ. *Для нихъ* прежде всего поработали мужественные революціонеры, подготовившіе и совершившіе покушеніе. Пролетаріатъ встрѣтитъ съ чувствомъ непосредственнаго удовлетворенія извѣстіе, что бомба революціонера убила человѣка, отвѣтственнаго за кровь многихъ тысячъ пролетаріевъ и за физическія и нравственныя страданія многихъ активныхъ борцовъ за свободу. Отъ этого чувства нравственнаго удовлетворенія какъ нельзя болѣе далеко до *политической санкціи* удачнаго террористическаго акта. Совершенный въ трудную для самодержавія минуту, этотъ актъ можетъ внести и, навѣрное, внесетъ сильную деморализацію въ ряды правящей клики и поднимете настроеніе протеста въ кое-какихъ, придавленныхъ Плеве, общественныхъ кругахъ. И если бы задача революціонной партіи сводилась къ роли „дезорганизаторскаго отряда" при арміи *буржуазнаго* общественнаго движенія, то террористическій ударъ, направленный на такого дѣятеля, какъ Плеве, могъ бы считаться политически-цѣлесообразнымъ дѣйствіемъ, которое — въ лучшемъ случаѣ — можетъ нынѣшнее самодержавіе изъ достигнутаго имъ состоянія равновѣсія и тѣмъ толкнуть его въ объятія пассивно-ожидающихъ вождѣленнаго момента либераловъ.

Не таковы, однако, задачи единственно-революціонной партіи нашего времени — соціальдемократіи. Роль „внѣшняго толчка", измѣняющаго въ неблагопріятную сторону позицію самодержавія, можетъ играть, на ряду съ устраненіемъ какого-нибудь Плеве, цѣлый рядъ такихъ фактовъ, которые, по отношенію къ сознательной дѣятельности революціонеровъ, должны быть признаны явленіями „стихійными". Взятіе Портъ-Артура, капитуляція Куропаткина, голодъ въ деревнѣ, наконецъ, смерть царя — такія событія могутъ внести въ высшія сферы ничуть не меньшую деморализацію, чѣмъ варваръ бомбы у Варшавскаго вокзала. И если проклятое самодержавіе до сихъ поръ не исчезло съ лица земли русской, то ужъ никакъ не потому, чтобы на него не обрушилось достаточно подобныхъ ударовъ. Если оно живо, то лишь потому, что, стоя подчасъ на краю гибели, оно не имѣло передъ собой противниковъ, которые представляли бы достаточную *политическую силу*, чтобы мобилизовать народныя массы и повести ихъ на штурмъ его твердынь. Организація революціоннаго *движенія* все еще безконечно отстаетъ отъ стихійно развивающагося процесса быстраго разложенія господствующаго режима. Этотъ стихійный процессъ періодически ставитъ самодержавіе въ безвыходное положеніе, при которомъ всесторонній могучій яатискъ народи можетъ вызвать непосредственную его ликвидацію. Мы переживали такой моментъ весной 1901 года, въ пору событій, связанныхъ съ волстаніемъ студенчества, мы пережили его снова весной 1902 г., когда отъ крестьянскаго вѣзстанія задрожали стѣны царской Бастиліи, и прошлымъ лѣтомъ, когда весь Югъ былъ охваченъ революціоннымъ погромомъ всеобщей стачки. Въ любой изъ этихъ моментовъ концентрація всѣхъ революціонныхъ силъ въ аттакѣ на самодержавіе могла, при благопріятныхъ условіяхъ, оривести къ немедленной развязкѣ. Но силы русской народной революціи не были организованы въ каждый изъ этихъ моментовъ, и за временнымъ подъемомъ вастуиала полоса затишья, призывавшая насъ эвергично готовиться къ неминуемому слѣдующему прибою.

Съ началомъ войны самодержавіе снова оказалось „втискахъ". и каждый день войны „стихійно" наносить ему тѣ удары, которые основательно дезорганизуютъ правительственную машину и деморализуютъ правящіе круги. Еще разъ — все готово для похороиъ самодержавія, не готовы только его могильщики — организованныя революціонныя силы. Нѣтъ никакой нужды въ лишнихъ „дезорганизаторскихъ" актахъ—генералъ Куроки и адм. Того заботятся о томъ, чтобы ихъ было достаточно, а ген. Куропатинъ и адм. Алексѣевъ самоотверженно принимаютъ на себя скорѣйшую передачу втихъ дезорганизаторскихъ толчковъ по назначенію. Необходима положительная работа организаціи революціоннаго движенія масъ, необходимо постоянно, въ все болѣе широкихъ размѣрахъ, въ все болѣе рѣшительныхъ формахъ совершаемое политическое выступленіе этихъ массъ противъ самодержавія — ата единственная школа подготовки народа къ тому всероссійскому возстанію, которое одно только основательно покончитъ съ царизмомъ.

Намъ не приходятся здѣсь подробно указывать, какъ мало дѣлается въ *этомъ* направленіи, до какой степени *всѣ* борящіяся съ царизмомъ организаціи недостаточно использовали послѣдніе, богатые событіями, мѣсяцы агоніи царизма. Не приходится намъ особенно настаивать я на томъ, что, въ частности, наша партія, единственная сколько нибудь плодотворно работавшая на этомъ поприщѣ, что она еще менѣе, чѣмъ въ предшествующіе иритическіе моменты, выполнила все то, чего вправѣ былъ ожидать отъ нея пролетаріатъ. И врядъ ля съ чьей либо стороны встрѣтимъ мы возраженіе, сказавъ, что это обстоятельство еще и еще разъ краснорѣчиво взываетъ къ намъ о скорѣйшемъ устраненіи изъ нашей партійной жизни всѣхъ тѣхъ нелужныхъ треній, которыя мѣшаютъ партіи развернуть всю ея революціонную энергію.

При такомъ положеніи дѣлъ, затрата хотя бы частицы революціонной силы на эффектныя и симпатичныя, по своимъ мотивамъ, террористическія попытки дезорганизаціи оравительственнаго механизма представляются, въ лучшемъ случаѣ, напрасной тратой драгоцѣнной энергіи. Не разрѣшая того вопроса, который стоитъ передъ нами въ видѣ весоотвѣтствія между степенью разложенія царизма и степенью организованности активно-боевыхъ силъ революціи, такое новые „дезорганизаторскіе" удары только усложняютъ его. Говорить объ агитаціонномъ („возбудительномъ") вліяніи терроотическихъ актовъ. Но если мы, — революціонеры, — не можемъ агитаціонно использовать всѣ матеріалъ, даваемый намъ крупнѣйшими и очевиднѣйшими фактами повседневно совершающагося процесса разложенія самодержавія, то искусственно вызывать новые *поводы* для такой агитаціи — значитъ, опять таки, только еще болѣе затруднять свою собственную задачу. Такова должна быть, на нашъ взглядъ, точка арѣнія всякаго, для кого ближайшая политическая задача состоитъ въ революціонномъ свержеиіи самодержавія *народнымъ движеніемъ*. Такова только и можетъ быть позиція пролетарской аартіи. Но, разумѣется, для тѣхъ, кто суживаетъ эту ближайшую задачу, значеніе террористическихъ актовъ представится въ иномъ свѣтѣ. Кто заранѣе отказывается отъ *народной революціи*, тотъ можетъ возложить всѣ свои надежды на такое измѣненіе современнаго режима, которое явится результатомъ вынужденной *отсталыми* обстоятельствами „безболѣзненной" передачи политическаго наслѣдія Николая Романова Сталовичу и Ко. Тотъ можетъ, слѣдовательно, направить свои силы на умноженіе этихъ внѣшнихъ „побудительныхъ толчковъ". тотъ можетъ брать на себя самоотверженную роль загонщика на *службѣ* у либеральнаго общества. Тотъ тѣмъ самымъ непосредственно и неизбѣжно содѣйствуетъ затрудненію той спеціальной задачи, которая выпадаетъ на долю революціонной *народной* партіи.

Намъ, соціальдемократамъ, дѣло 15 іюля еще разъ напоминаетъ, что вся *сильно*-складывающаяся обстановка крушенія самодержавія направляется *противъ* тѣхъ политическихъ задачъ, которыя ставятъ себѣ революціонный авангардъ россійскаго пролетаріата. Мы еще не утратили вліянія на *всѣ* недовольные абсолютизмомъ политическіе слои, но кругъ нашего вліянія уже сузился *относительно* за послѣдніе годы, и мы увѣренно можемъ сказать, что о бокъ съ нами всегда найдутся революціонные элементы, готовые содѣйствовать приближенію паденія царизма такими методами, которые, какъ выше указано, имѣютъ тенденцію интрудинть рѣшеніе пролетаріатомъ *его* политической задачи. Принимая это обстоятельство за данное, наша партія должна соотвѣтственно построить свою борьбу противъ царизма, заранѣе подготовившись къ возможнымъ „сюрпризамъ" провѣ. дѣла 15 іюля, и стараясь и ихъ использовать въ интересахъ приближенія всенароднаго возстанія противънынѣшняго порядка.

Каждый террористическій актъ долженъ дать намъ новый поводъ разъяснить пролетаріату и другимъ революціоннымъ общественнымъ элементамъ нецѣлесообразность террора, какъ метода политической борьбы для партіи *народныхъ* массъ. Но этого одного мало. Въ политической обстановкѣ даннаго момента удачно проведенный террористическій актъ можетъ вызвать такое передвиженіе фигуръ на государственной сценѣ, которое само по себѣ дастъ богатый матеріалъ для серьезной политической агитаціи, пріучающей пролетаріатъ оріентироваться въ общественной жизни и заняляться для рѣшительной борьбы активнымъ выступленіемъ въ ней. Активное появленіе хотя бы только передовыхъ отрядовъ пролетаріата на этой сценѣ въ соотвѣтствующій моментъ, — вотъ къ чему должны мы стремятся прежде всего.

Историческимъ опытомъ подтвержденная объективная тенденція террористической борьбы въ Россіи заключается въ толканіи самодержавія въ объятія къ либераламъ. Наши политическія стремленія идутъ въ разрѣзъ съ этой тенденціей. И мы должны разъяснить рабочимъ массамъ, ато противорѣчіе, должны показать имъ за „революціоннымъ" трескомъ лопающихся бомбъ муравьиную работу слагающейся силы, — силы русскаго буржуазнаго либерализма, готовящагося перенять въ свои руки направленіе „государственнаго иораблл" — рядомъ съ монархіей и бюрократіей и въ союзѣ съ ними. Въ нашемъ отстаиваніи пролетарекихъ методоэъ революціонной борьбы мы до сихъ поръ успѣвали лишь постолку, поскольку за вашей теоретической пропагандой шелъ каждый разъ новый подъемъ классоваго пролетарскаго движенія, ослаблявшій въ общественномъ сознаніи эффектъ предыдущаго цикла террористическихъ проявленій. Обуловцы помогли намъ ослабить „экситацію", вызванную *Карповичемъ*; *ростовцы* дали ея минимуму успѣхъ террора, возобновленіи Балмашевымъ; южныя стачки застанія забыть объ убійствѣ Богдановича. И въ будущемъ только новый подъемъ массъ дастъ намъ прочную основу для развитія всесторонней политической кампаніи противъ царнама во имя тѣхъ лозунговъ, которые диктуются намъ нашей программой.

„Къ массамъ!" — таковъ пароль даннаго момента. Къ массамъ, чтобы вести ихъ въ активную политическую борьбу подъ самостоятельнымъ знаменемъ.

„Лишь топну ногой, изъ подъ земли появятся мои легіоны", говорилъ древній полководецъ. Соціальдемократія *при извѣстныхъ условіяхъ* можетъ съ полнымъ правомъ повторить о себѣ эти слова. Но только въ томъ случаѣ, если она сама тщательно позаботилась, чтобы ея оріиальный сигналъ не могъ затеряться въ торичелліевомъ безвоздушномъ пространствѣ, чтобы онъ нашелъ живой проводникъ въ атмосферѣ напиннаго политическаго повиманія между партіей и массами. Въ сторону созданіи такой неразрывной связи должны быть направлевы всѣ наши усилія; помощью *агитаціи* и *организаціи* мы можемъ добиться своей цѣли. *Агитація*, концентрированная вокругъ вопросовъ быстро разоблачаемаго войной банкротства самодержавія; *организація* все болѣе и болѣе широкихъ рабочихъ массъ *въ демонстраціяхъ* революціоннаго протеста. Мы преодолѣемъ всѣ трудности, которыя встанутъ передъ нами на этомъ пути, если только съумѣемъ понять ту политическую мораль, которая таится *для насъ* въ покушеніи 15-го іюля. „Къ массамъ!" глаенитъ *эта* мораль.

СУДЪ НАДЪ ПОЛИЦЕЙСКИМЪ САМОДЕРЖАВІЕМЪ.

Въ русскихъ судебныхъ уставахъ, превосходно приспособленныхъ къ потребностямъ полицейскаго государства, сохранилась, по странному недосмотру, одна статья, которая, не имѣя почти никакого практическаго значенія, позволяетъ предавать гласности такіе факты административной практики, которые безъ нея никогда не выскользнули бы изъ подъ покрова канцелярской тайны. Это — 1316 ст. уст. сраж. суд., которая, въ случаѣ убытковъ, причиненныхъ кому-либо іерархіею, медленностью или несостоятельностью должностныхъ лицъ, предоставляетъ потерпѣвшему право искать денежнаго удовлетворенія съ виновныхъ обычными гражданскими порядкомъ. Эта статья всегда служила предпріимчивымъ людямъ для уловленія правительственныхъ агентовъ, но, несомнѣнно, пользованіе ею рѣдко сопровождалось такимъ блестящимъ успѣхомъ, какъ въ рядѣ процессовъ, раскоторѣвшихъ недавно правительствующихъ сенаторовъ. На юридическій крючокъ попали не мелкія рыбешки чиновнаго моря, не жалкіе урядники и исправники, а столпы и опоры самодержавія, творцы и толкователи государственной политики. Предъ лицомъ суда выступили бывшіе кишиневскій губернаторъ Рамбевъ и ваше-губернаторъ Уструговъ, окруженные тѣнью штатомъ кишиневской полиціи, и бывшій петербургскій градоначальникъ, а нынѣшній кіевскій, подольскій и полтавскій генералъ-губернаторъ Клейгельсъ. Содержаніе процессовъ не отличается сложностью. Исии изъ кишиневской администраціи был а послѣдняя отголоскомъ извѣстной кишиневской трагедіи. Нѣкоторыя лица, потерпѣвшія матеріальный ушербъ отъ погрома а основательно полагавшіи, что причиною погрома было, въ лучшемъ случаѣ, нерадѣніе мѣстной власти, требовали, чтобы кишиневская полиціи, во главѣ съ губернаторомъ и ваше-губернаторомъ, возмѣстила убытки, причиненные громилами. Кромѣ того, нѣкій г. Британъ предъявилъ къ бывшему кишиневскому

вице-губернатору Устругову специальный иск, требуя возмещения убытков, происшедших отъ конфискаціи, по распоряженію Устругова, изданной имъ брошюры, разрѣшенной одесскою цензурою и содержавшей дословную перепечатку проповѣдей Іоанна Кронштадтскаго и житомірскаго архіерея Антонія по поводу кишиневскаго погрома. Дѣло генерала Клейгельса возникло по иску куряскихъ Забіжинской. Истица, по время демонстраціи четвертаго марта 1901 года, подверглась избіенію, результатомъ котораго былъ переломъ реберъ и общее разстройство здоровья, гибельно отразившееся на ея трудоспособности. Вынужденная прибѣгнуть къ серьезному лѣченію, Забіжинская требовала уплаты расходовъ съ Клейгельса, какъ главнаго распорядителя и устроителя „маршевой бойни" на каринской площади. Сенатъ безповоротно и рѣшительно отказалъ всѣмъ истцамъ. Но въ объясненіяхъ отвѣтчиковъ, въ судебныхъ пренія̀хъ и въ мотивировочныхъ заключеніяхъ сената содержится драгоцѣнный матеріалъ, который даетъ возможность не согласиться съ представителями высшей судебной власти въ Россіи и найти виноватаго, ускользнувшаго отъ строгаго сенаторскаго ока. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно важны объясненія отвѣтчиковъ, ихъ система защиты. Къ нимъ предъявленъ гражданскій искъ, удовлетвореніе котораго, въ худшемъ случаѣ, грозитъ имъ потерей нѣсколькихъ сотенъ рублей. Казалось бы, что при такой постановкѣ вопроса отвѣтчику нѣтъ никакого расчета итти дальше истца и навлекать на себя большую кару. Между тѣмъ, никто изъ представителей власти, за исключеніемъ стараго и глупаго генерала Рябова, не остался въ предѣлахъ гражданскаго иска, никто не попытался исчерпывающимъ образомъ доказать, что въ его дѣйствіяхъ не было неосторожности, предусматриваемыхъ 1316 статьею. Главнымъ доводомъ отвѣтчиковъ было чисто формальное возраженіе, что они не подсудны сенату, что безпорядки власти, которое приписываетъ имъ истцами, должно быть разсматриваемо, какъ уголовное преступленіе, уголовнымъ судомъ. Провинціальные администраторы еще слабѣе защищаютъ свою точку зрѣнія нѣкоторыхъ жалкимъ лепетомъ оправданія, но, такой столпъ отечества, какъ Клейгельсъ, не счелъ нужнымъ представить высшему судилищу имперіи ни одного объясненія по существу. Съ чисто полицейскою наглостью, онъ заявилъ только, что его дѣйствія должны подлежать не гражданскому, а уголовному суду въ порядкѣ 1085 ст. угол. суд. Это однообразіе въ системѣ защиты, одинаковой и у царскаго намѣстника, генералъ-губернатора, и у жалкаго кишиневскаго помощника пристава, — далеко не случайность. Надо замѣтить, при этомъ, что уголовная отвѣтственность, грозившая на свою голову отвѣтчикамъ, весьма серьезна. По уложенію о наказаніяхъ, должностныя лица, виновныя въ злоупотребленіи властью, сопровождавшемся жестокостями и истязаніями (а таковы именно и кишиневскій погромъ и усмиреніе казанской демонстраціи), подвергаются тяжелымъ карамъ, вплоть до лишенія правъ, заключенію въ арестантскія роты на 3 года и ссылки въ Сибирь на поселеніе. И тѣмъ на менѣе, не только въ разматриваемыхъ процессахъ, но и во всѣхъ подобныхъ, должностныя лица, привлекаемыя къ гражданскому суду, всегда прячутся подъ сѣнь уголовнаго закона. Но словамъ повѣренныхъ кишиневскихъ евреевъ, практика исковыхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ соединенными присутствіями правительствующаго сената, показываетъ, что отвѣтчики — должностныя лица весьма склонны прикрываться отводомъ объ уголовной подсудности и квалифицировать свои дѣйствія, какъ уголовное преступленіе. Это, повидимому, противорѣчитъ всякому здравому смыслу, привлекая на себя тяжкихъ уголовныхъ каръ составляетъ прочно установившимся и возведеннымъ въ систему своеобразъ полицейской защиты и объясняется тѣмъ безобразнымъ порядкомъ, который установленъ русскимъ законодательствомъ для отвѣтственности должностныхъ лицъ. По общему правилу, каждый русскій чиновникъ предается уголовному суду той властью, которою онъ назначается въ должность. Чиновники же, назначаемые верховною властью, до 1897 г. предавались суду опредѣленнаго перваго департамента сената, а съ 1897 г. опредѣленія сената должны пройти чрезъ комитетъ министровъ и получить высочайшее утвержденіе. Такимъ образомъ, наши агенты правительства покрываются высшими, а высшіе покрываются самимъ царемъ. И если губернаторы иногда и выдаютъ своихъ подчиненныхъ, то еще не было примѣра, чтобы россійскій самодержецъ предалъ суду кого либо изъ губернаторовъ или министровъ, какія бы преступленія они ни совершили. Результатомъ такого порядка является полная безотвѣтственность высшей администраціи, когда ея дѣйствія принимаютъ характеръ уголовщины. Притомъ одинъ за другого, агенты правительства находятъ законныя, безопасныя убѣжища за царскою спиною, къ нимъ не достанетъ никакой судъ. Ясно, поэтому, что всякое должностное лицо старается отвертѣться отъ гражданскаго суда, къ которому можетъ прибѣгнуть каждый обыватель, и отыскать истцовъ къ уголовному, т. е. къ непосредственному начальству отвѣтчика, а иногда и къ самому царю. И Клейгельсъ и Уструговъ и ихъ пріятели и помощники изъ кишиневской полиціи требовали уголовнаго суда надъ собой. Съ такими стремленіями и сенатъ. Въ заключеніи по кишиневскимъ дѣламъ, оберъ прокуроръ сената указалъ, что приписываемыя истцами отвѣтчикамъ дѣянія составляютъ уголовныя преступленія, и, „если объ обвиняемыхъ, привлеченныхъ къ этимъ дѣяніямъ, допустимъ лишь по предмету отвѣтчиковъ уголовному суду. Въ дѣлѣ Клейгельса, обвиняемаго Забіжинкою въ намѣренномъ избіеніи толпы, по мнѣнію оберъ-прокурора, также имѣются всѣ признаки уголовнаго преступленія. Сенатъ заявилъ только, что онъ „не можетъ съ достовѣрностью ни признать, ни отвергнуть правильности положенія, выставленнаго истицею". и, поэтому, отказалъ ей въ искѣ. Такимъ образомъ, какъ въ кишиневскомъ, такъ, въ особенности, въ петербургскомъ дѣлѣ и истцы и отвѣтчики и судъ вполнѣ ясно подчеркивали преступный характеръ дѣятельности администраціи, и, если истцы настаивали на гражданской отвѣтственности представителей власти, то исключительно по понятному желанію довести дѣло до гласнаго суда и пролить свѣтъ на возмутительнѣйшіе факты насилія и произвола, которые другимъ путемъ остались бы неизвѣстными широкой публикѣ. Они достигли цѣли. Теперь русскіе читатели узнаютъ изъ легальныхъ газетъ и объ участіи правительства въ организаціи кишиневскаго погрома и о безобразномъ избіеніи демонстрантовъ на маханской площади въ Петербургѣ. Не — разъ факты преступленія установлены, разъ даже сенатъ сомнѣвается въ правильности дѣйствій Клейгельса, то почему же отвѣтчики вышли изъ суда какъ бы оправданными, почему виновные не понесли наказанія? Правосудіе, одна изъ ненаглядныхъ потребностей души человѣческой, по выраженію одного стараго юриста, не можетъ удовлетвориться такимъ исходомъ. И, однако, неправый по существу, приговоръ сената формально вполнѣ правиленъ. Конечно, сенатъ склонился предъ администраціею, конечно, онъ долженъ былъ выяснить дѣло и не нашелъ права останавливаться предъ нимъ въ сомнѣніи и недоумѣніи, но, если бы даже онъ передалъ процессы въ уголовный судъ, то всѣ отвѣтчики вышли бы оттуда оправданными. Судебная машина работаетъ не для отвлеченной справедливости, она защищаетъ очень опредѣленные правительственные интересы, называемые ея законодательствомъ неопредѣленнымъ именемъ государственной пользы. У насъ эта машина защищаетъ интересы самодержавія, давно разошедшіеся съ интересами страны. При такихъ условіяхъ, резаѣ можно разсчитывать на то, что уголовный судъ дастъ отрицательную оцѣнку дѣйствіямъ администраціи, ключницы отъ защитъ самодержавія? Поэтому, разсматриваемые процессы ставятъ болѣе важный вопросъ, чѣмъ вопросъ о порядкѣ отвѣтственности должностныхъ лицъ. И Клейгельсъ и Уструговъ и полицейскіе пристава знаютъ, что преступленіе есть нарушеніе закона, есть преступленіе. Отводъ къ уголовной подсудности, спѣшившій системою полицейской защиты — не только уловка для того, чтобы обезпечить себѣ безнаказанность. Нѣтъ нея. — быть можетъ, безсознательно, — сказалось истинное положеніе вещей. Представитель власти не только нарушаетъ собственной выгоды, но и по искреннему убѣжденію считаютъ своей дѣятельностью преступленіями, нарушеніями закона. Но законъ не обезпечиваетъ сохраненія существующаго порядка — приходится итти противъ закона. „По обстоятельствамъ времени, — высказалъ Уструговъ въ своемъ объясненіи — было не только невозможно, но прямо преступно заумываться предъ буквою закона, коль скоро поддержаніе государственнаго порядка и общественной безопасности... требовали нѣкоторыхъ игнорированій частныхъ матеріальныхъ интересовъ". Исторія послѣднихъ лѣтъ русской жизни показываетъ, что не одни матеріальные интересы игнорировались властью въ интересахъ государственнаго порядка. Духовныя потребности, лежащія не прикосновенность, даже самая жизнь человѣческая приносились и приносятся въ жертву молоху самодержавія. Инымъ путемъ современное правительство итти не можетъ. Когда государственный строй становится ненавистнымъ и вреднымъ переживаніемъ старины, его поддержаніе превращается въ хроническое преступленіе исполнительной власти. Клейгельсъ совершенно основательно пишетъ въ своемъ объясненіи, что губернаторы и градоначальники при прекращеніи безпорядковъ дѣйствуютъ по своему темпераменту и никакимъ послѣдствіямъ за свои дѣйствія не подлежатъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано злоупотребленіе представленнымъ имъ правомъ. Но „злоупотребленіе правомъ" возможно только тогда, когда власть дѣйствуетъ на основаніи правовыхъ положеній: если же ей предписывается дѣйствовать „по собственному усмотрѣнію". если она даже предъ судомъ заявляетъ, что считаетъ преступными задумывать даже буквою закона, то ни о какомъ злоупотребленіи правомъ не можетъ быть и рѣчи, ибо никакого „права" въ данной области не существуетъ. Конфискація имущества, насилія, даже убійства представляютъ не злоупотребленіе, а обычное употребленіе власти агентами самодержавнаго правительства. Въ этомъ выводѣ заключается главный смыслъ разсматриваемыхъ процессовъ. Они неопровержимо доказываютъ, что преступленія должностныхъ лицъ, столь обычныя въ Россіи, объясняются вовсе не „низкимъ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ" полицейскихъ чиновъ, а коренятся въ самомъ строѣ государственной жизни, въ русскомъ государственномъ строѣ, который съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе превращается въ длящееся преступленіе. Поэтому, самодержавіе является тѣмъ виновнымъ, котораго не могъ найти сенатъ въ кишиневскихъ и петербургскихъ дѣлахъ, поэтому, всѣ попытки очистить русскую общественную и государственную жизнь отъ удушливой атмосферы гнета и насилій должны быть направлены, прежде всего, на уничтоженіе самодержавія. И это уничтоженіе наиболѣе важно и необходимо для рабочаго класса, такъ какъ его интересы не имѣютъ ни какой цѣны въ глазахъ представителей самодержавной власти. Бывшій губернаторъ Рябовъ откровенно заявилъ въ своемъ объясненіи, что своей главнѣйшей задачею онъ считаетъ „защиту кредитныхъ учрежденій, крупныхъ фирмъ, фабрикъ, заводовъ и аптекъ". Жизнь и имущество бѣдняковъ-рабочихъ, по мнѣнію царскаго чиновника, стоятъ слишкомъ дешево, чтобы о нихъ безпокоиться. Этотъ взглядъ выражается во всѣхъ дѣйствіяхъ царскаго правительства, и рабочій классъ только тогда освободится отъ его тяжкихъ проявленій, когда рѣшительно и безповоротно покончитъ съ царемъ и вѣрноподданной администраціей.

По поводу закона 2-го іюня 1904 г.

2-го іюня сего г. издано новый законъ „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ нимъ постановленій новаго уголовнаго положенія". Нимъ удалось ознакомиться изъ секретнымъ докладомъ министра Юстиціи статсъ-секретаря съ секретнымъ представленнымъ Государственному Совѣту, и пользуясь имъ, мы даемъ очеркъ новаго закона, мотивовъ его издавія и его оцѣнку. Сущность новаго закона сводится къ тому, что политическія преступленія отнынѣ будутъ рѣшаться не администраціею, какъ это было до настоящаго момента не отсутствовала постановленія закона, которыя позволяли-бы рѣшать дѣла о политическихъ преступленіяхъ судомъ, но на примѣненіи ихъ къ политическимъ преступленіямъ статсъ-секретаря Муравьева[1] — „въ видахъ чего — по словамъ статсъ-секретаря Муравьева

которыя части новаго Уложенія — именно тѣ, которыя трактуютъ о политическихъ преступленіяхъ.Введеніе Уложенія въ цѣлое было назначено на 1905 г.г. Вторая часть новаго закона — процессуальная, вводитъ цѣлый рядъ измѣненій въ старый, уже примѣнявшійся, порядокъ судопроизводства по политическимъ дѣламъ.

Что новаго вводитъ законъ и какова цѣнность этихъ новшествъ? Какъ мы уже говорили, законъ о производствѣ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ существовалъ и раньше 1-го іюня 1904 г., но примѣненія онъ не получалъ или получалъ чрезвычайно рѣдко и имѣлъ, главнымъ образомъ, значеніе закона, который „всуе писать". Это были статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, соотвѣтствовавшія по нумераціи теперешнему новому закону. Но, изданныя въ 1864 г., онѣ фактически были сведены на нѣтъ Правилами 19 мая 1871 г., а также Положеніемъ объ усиленной охранѣ 14 августа 1881 г. По установившемуся порядку вещей, извѣстному, вѣроятно, многимъ нашимъ читателямъ на опытѣ, дознаніе безъ всякихъ „гарантій" производилось отдѣльными корпусовъ жандармовъ подъ наблюденіемъ прокурора судебной палаты или его товарищей. Окончательное дознаніе препровождалось въ Особое Совѣщаніе при мин. внутр. дѣлъ, состоящее изъ представителей Департамента Полиціи, мин. Юстиціи и Внутреннихъ дѣлъ и здѣсь рѣшалось по существу — съ назначеніемъ привлеченному по Высочайшему повелѣнію наказанія, которое не могло сопровождаться лишеніемъ правъ и не могло превышать пяти лѣтъ ссылки въ Восточную Сибирь (апеллятивныя сроки удлинены до 10 лѣтъ). Обычнымъ порядкомъ дѣла совсѣмъ не рѣшались (за исключеніемъ трехъ дѣлъ о 38 лицахъ въ 1903 г. и 12 дѣлъ о 28 лицахъ въ 1903 г. (смот. докл. мин. юст., стр. 35), за періодъ десятилѣтія 1894—1904, котораго лишь и касается докладъ — было еще 35 дѣлъ передано на военный судъ, согласно Положенію объ усиленной охранѣ, съ 88 привлеченными по нимъ лицами). Но весь этотъ порядокъ вещей далеко не удовлетворялъ министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи; и вотъ создавалась одна за другой 8 Комиссій, которыя должны были внести предложеніе о желательномъ порядкѣ вещей. Комиссіи 1881 г. въ которой участвовали Плеве и Муравьевъ уже предполагали цѣлый рядъ „реформъ", аналогичныхъ нынѣ принятымъ (надо, однако, отмѣтить, что ея предложенія во многихъ отношеніяхъ были „либеральнѣе" нынѣшняго закона). Но только черезъ 20 лѣтъ тогдашніе „реформаторы" Плеве и Муравьевъ, ставъ у источника власть, добились „быть по семъ". На всѣхъ сторонъ, въ качествѣ оружія для убѣжденій „научнаго штемпеля", была и подана эта статистика, приводимая въ докладѣ.

„Изъ этой статистики (приводившейся въ „Рев. Рос.") узнаемъ, что съ 1894 по 1903 годъ число возбужденныхъ за годъ подлежащихъ подпалось съ 158 до 1988 (въ 12½ разъ), число лицъ, привлеченныхъ по нимъ, съ 319 до 3589 (въ 11 разъ), число лицъ, понесшихъ кару по „высочайшимъ" повелѣніямъ — съ 166 до 4807 (въ 13 разъ), сосланныхъ въ Сибирь съ 21 до 910 (въ 44 раза!), въ другія отдаленныя губерніи съ 34 до 592 (въ 18 разъ), отданныхъ подъ гласный надзоръ — съ 244 до 1968 въ 8 разъ), подвергнутыхъ тюремному заключенію и аресту вмѣстѣ) съ 187 до 1177 въ 6½ раза).

Вотъ гдѣ корни новаго закона, вотъ гдѣ источникъ того стремленія къ судебному разбирательству политическихъ „дѣлъ", которое оно обгуляло его сочинителей. Нужно къ этому прибавить еще одно соображеніе, которое несомнѣнно должно было быть у Плеве: замѣщать въ дѣло политической борьбы и судебное вѣдомство, которое — хоть по внѣшности суди, — до тѣхъ поръ ничего репутаціи безпристрастія. Дѣйствительно, съ огромнымъ большинствѣ своихъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ оставались въ сторонѣ отъ судебнаго вѣдомства и постѣдніе могли, умывая руки, критиковать дѣйствія министерства внутреннихъ дѣлъ, провязить даже либеральныя системы, нарушающія начала права, законности и т. п. Но это, наконецъ, надоѣло. Правительствующему министерству внутреннихъ дѣлъ было мало тѣхъ немногочисленныхъ прокуроровъ палаты и ихъ товарищей, которые, присутствуя не присутствуя при допросахъ въ жандармскихъ управленіяхъ и санкціонируя всѣ дѣйствія жандармеріи, до какихъ бы дикихъ, неправовыхъ формъ они ни доходили, — чувствовала себя уже совсѣмъ чиновниками вѣдомства внутреннихъ дѣлъ, къ юстиціи имѣющими самое малое отношеніе. Министерство внутреннихъ дѣлъ, втянувъ въ свою нескусную игру судебное вѣдомство, расчитывалось разширить кругъ своихъ сообщниковъ, своихъ сокамянщиковъ и клеверовъ. Но, чтобы дать судебному вѣдомству иллюзію правового характера будущихъ политическихъ процессовъ, новый законъ былъ составленъ при благосклонномъ участіи фальсификатора законовъ Муравьева и проведенъ черезъ глухо-нѣмой Государственный Совѣтъ. Какія же правовыя преимущества, въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ, и какія „гарантіи" даетъ новый законъ? До того, какъ дѣло попадетъ въ судъ, оно проходитъ стадіи дознанія и предварительнаго слѣдствія. Предварительное слѣдствіе отнюдь не является нормальной, обязательною ступенью, черезъ которую должно пройти каждое дѣло. Нѣтъ, законъ 7-го іюня с. г. говоритъ о предварительномъ слѣдствіи только для вида. Составленный необычайно хитро, въ темныхъ выраженіяхъ, притомъ съ удивительнымъ отсутствіемъ системы, такъ, чтобы обыкновенный обыватель заблудился въ немъ, какъ въ трехъ соснахъ, — новый законъ выдалъ себя этими своими недостатками. Они свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о поспѣшности его написанія, съ другой — о стремленіи законодателя замести слѣды своихъ истинныхъ намѣреній. Дознаніе по новому закону остается, какъ то и было и ранѣе, основной формой предварительнаго изслѣдованія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, но — если раньше придание дознанію значенія актовъ предварительнаго слѣдствія требовало для себя особаго каждый разъ Высочайшаго Повелѣнія, — то теперь эта процедура упрощается и все зависитъ отъ прокурора судебной палаты, который можетъ признать дознаніе достаточнымъ для составленія обвинительнаго акта. Возбужденіе правительственнаго слѣдствія также зависитъ отъ разрѣшенія прокурора судебной палаты, иначе говоря, вмѣсто прежняго громоздкаго порядка (хота Высочайшія Повелѣнія получаются въ Россіи вполнѣ легко, стоитъ понажать „научуковый штемпель": устанавливается необычайно упрощенный. Но гато, говоритъ новый законъ, дознаніе производится съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для предварительнаго слѣдствія. Нечего говорить, что—каковы бы эти правила ни были, какія бы гарантіи они ни давали — ни одинъ жандармскій чинъ не будетъ считать себя связаннымъ ими, ибо онъ не членъ судебнаго вѣдомства, у него совершенно другой способъ назначенія на должность и увольненія, другая (іерархическая, а не инстанціонная) зависимость, другая, по всему этому психологія и другой способъ обращенія съ людьми, попавшими въ его руки. Надѣяться при такихъ условіяхъ, что акты дознанія будутъ отражать безпристрастную дѣйствительность, что ихъ можно будетъ приравнять къ предварительному слѣдствію — будетъ величайшей наивностью, которой, конечно, въ составителяхъ закона 7 іюня никакъ предполагать. Все вышесказанное позволяетъ намъ сказать, что для насъ должно быть очень безразлично, что предварительное слѣдствіе будетъ вестись тѣми или иными слѣдователями, что прокуроръ будетъ присутствовать лично при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, что на нихъ можно будетъ жаловаться и т. п., ибо случаи производства предварительныхъ слѣдствій будутъ чрезвычайно рѣдки. Что такъ смотритъ и законодатель, видно изъ того, что эти слѣдствія поручено вести слѣдователямъ по важнѣйшимъ дѣламъ, кромѣ по одному при каждомъ Окружномъ Судѣ. Между тѣмъ, революціонное движеніе такъ растетъ съ каждымъ годомъ, что въ каждомъ такомъ слѣдователѣ оказалось бы десятки дѣлъ съ истинно обвиняемыми и онъ не могъ бы съ ними справиться. Этого законодатель не принялъ во вниманіе, ибо... не придавалъ своимъ словамъ серьезнаго значенія. Ну, хорошо — скажетъ законодатель — пусть вы окажетесь правы, но не забывайте, что дознаніе имѣетъ обязательно цѣлымъ рядомъ „гарантій". Обратимся къ „гарантіямъ". Прежде всего, за дѣломъ наблюдаетъ прокуроръ Окр. Суда; но и раньше этого закона за дознаніемъ наблюдалъ прокуроръ палаты „сотоварищи", обязанность же присутствія при допросахъ не была установлена и не установливалась теперь - дѣло, слѣдовательно, осталось безъ измѣненій. Далѣе: о мѣрѣ пресѣченія, состоящей въ заключеніи подъ стражу, доводится до свѣдѣнія наблюдающаго прокурора который — если найдетъ ее неумѣстной—письменно „предлагаетъ" отмѣнить ее. Ну, и что же? Мѣра пресѣченія отмѣняется? Ничего не извѣстно. Едва приходится сдѣлать выводъ, все предоставляется на усмотрѣніе жандармеріи, которая можетъ исполнить „предложеніе" прокурора, а можетъ и отвернуть его. Что-же новаго внесъ тутъ законъ? Ничего, ибо по старому по рядку, прокуратуръ тоже не возбранялось указывать на необходимость измѣненія мѣры пресѣченія, а жандармеріи не возбранялось эти указанія игнорировать. Но нѣтъ еще ограниченіе, которое вводитъ для жандармеріи новый законъ: она по менѣе важнымъ дѣламъ можетъ заключать обвиняемыхъ нѣтъ стражу лишь тогда, когда есть опасность „сокрытія обвиняемыхъ между собой или сокрытія слѣдовъ преступленія". Но, спасите пожалуйста, когда-же нельзя будетъ прикрыться этою широкою и всеобъемлющею формулу? Гдѣ нѣтъ такъ называемыхъ „слѣдовъ преступленія" и наличность ихъ, которыя не открываютъ обыскомъ, выемкой и т. п.? Нѣтъ, въ притонѣ нѣчего отнять, провокаторъ въ лишеніи свободы нѣтъ, заподозрѣнныхъ въ тяжкихъ антиправительственныхъ, остается по прежнему безграничный просторъ, который правительство пытается было сузить въ запутанныхъ хитрыхъ и наивныхъ по своимъ выраженіямъ „новаго" закона. Единственно, что положительно внесетъ законъ, что въ немъ правительство обязываетъ своихъ враговъ лишь нормальными и дѣйствующими съ разумѣніемъ людей. Оно не считаетъ уже возможнымъ борьбу съ душевнобольными, вообще съ невмѣняемыми, и ужасе съ дѣтьми, дѣйствующими „безъ разумѣнія", хотя бы въ категоріи лишь были „вполнѣ преступны". И на томъ спасибо, хотя случайно признанныхъ душевныхъ господамъ съ интересами правительства, тоже немного, но съ тѣхъ пора, какъ ихъ признаютъ, можно.

Но эта небольшая уступка — мѣру человѣчности должно считать изъ остальныхъ „гарантіяхъ" чисто фиктивнаго характера. Вотъ, напр., „крупный и первый шагъ" фактъ обвиняемому послѣ окончанія дознанія повѣдомленъ — въ случаѣ же просьбы — предоставляется для просмотра и для указаній, чѣмъ бы онъ его хотѣлъ дополнить. Какалось бы, какой плюсъ! Человѣкъ не бродитъ въ потемкахъ, дознаніе, дѣйствительно, привлекается къ предварительному слѣдствію. Но вглядимся повнимательнѣе въ вышеприведенную записку Муравьева на стр. 63. Тутъ говорится, что обвиняемымъ можно познакомиться лишь съ тѣми существенными, добытыми дознаніемъ, данными, которыя относятся къ предъявленному имъ обвиненію", и къ тому же „предъявленія обвиняемому дознанія въ полномъ объемѣ никогда безусловно невозможно-нельзя на той причинѣ, что въ матеріалъ дознанія нарядне могутъ входить такія свѣдѣнія, которыя, вообще, не должны быть оглашаемы". Ясно, что при такой постановкѣ вопроса все право обвиняемаго на просмотръ актовъ дознанія становится возбражаемымъ: познаніе сущности „вообще не должны быть оглашаемы", а другія данныя могутъ, по усмотрѣнію жандармеріи, быть признаны несущественными, и, въ концѣ концовъ, обвиняемому дадутъ прочесть протоколъ обыска и протоколъ его же допроса. Въ лучшемъ случаѣ, будутъ вестись два дознанія: одно, подлежащее предъявленію, и другое по тому же дѣлу, заключающее неоглашенныя данныя. Вотъ въ какое ничтожество распадается одно изъ самыхъ крупныхъ льготныхъ нововведеній подвѣваемаго новымъ закономъ, расчитанныхъ на признаніе за всѣмъ закономъ гуманно-правового характера. Единственно великое начало, введенное въ производство дознаній новымъ закономъ — недвижи, по своему откровенному цинизму и по своей опредѣленности — это официальное признаніе за сыщиками высшаго и низшаго порядка права на вознагражденіе за свой честный трудъ, не взирая какихъ-либо тайныхъ источниковъ, секретныхъ фондовъ и т. п., а въ государственныхъ сумѣ, вносимыхъ въ смѣту мин. внут. дѣлъ и почерпаемыхъ открыто изъ гостепріимно отверстыхъ карановъ трудящейся народной массы, на которую борется революціонеры. Дальнѣйшая судьба дѣла — по окончаніи дознанія — попасть въ судъ или губернское совѣщаніе (о предварительномъ слѣдствіи мы не говоримъ, ибо вышесказанное его роль и значеніе) изъ жандарм. положенія и прокурора подъ предсѣдательствомъ губернатора. Судебной инстанціей, порывшей для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, законъ признаетъ судебную палату съ сословными представителями или безъ оныхъ (въ особыхъ случаяхъ — Сенатъ и Верховный Уголовный Судъ).

Судебный процессъ по новому закону сохраненъ въ прежнемъ видѣ, но съ рядомъ весьма крупныхъ измѣненій. Двери не предписывается закрывать, а судъ самъ рѣшаетъ вопросъ о необходимости такого закрытія. Однако, если бы, ничего ожидалъ, палата не закрыла дверей, министру „вѣтшій предоставлено, какъ то было и раньше, словомъ ордеромъ закрывать „двери. Итакъ, нововведеніе объ открытыхъ дверяхъ этой оговоркой сводится къ нулю. Далѣе, при закрытіи дверей въ залъ засѣданій допускаетъ доступъ по три родственника или знакомыхъ отъ стороны каждаго обвиняемаго. Теперь — ихъ допускается уже лишь по одному лицу, притомъ также со стороны потерпѣвшихъ, но и то лишь изъ родственниковъ восходящихъ и нисходящихъ по прямой линіи и изъ супруговъ. Для равновѣсія, однако, допускаются должностныя лица, „коимъ служебныя обязанности даютъ къ тому достаточный основаніе", при

---

[1]) „Новѣйшій социализмъ, по своему содержанію, является, прежде всего, результатомъ наблюденій, съ одной стороны, надъ господствующимъ въ современномъ обществѣ антагонизмомъ между имущими и неимущими классами, капиталистами и наемными рабочими, съ другой, — надъ анархіей, существующей въ производствѣ". (Энгельсъ).

[2]) Aus dem literarischen Nachlass u. s. w., II Band, s. 6

зависимо отъ социальной исторіи и отъ „стихійныхъ движеній" того народа, въ средѣ котораго онъ возникли. Но „стихійный ростъ рабочаго движенія" представляетъ собою самое крупное, самое важное и самое влиятельное явленіе во внутренней жизни европейскаго общества XIX столѣтія. Спрашивается, можно-ли хоть на одну минуту, хоть на одну сотую долю секунды допустить, что научный социализмъ, — самое крупное, самое важное и самое влиятельное явленіе въ исторіи европейской общественной науки этого столѣтія, — возникъ и развивался „совершенно независимо отъ стихійнаго роста рабочаго движенія"? Конечно, нѣтъ! Этого не допуститъ теперь самъ профессоръ Карѣевъ. Какъ же Ленину не стыдно было писать такія... странности?

Далѣе, откуда взялъ онъ, будто „исторія всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ, что исключительно своими собственными силами рабочій классъ въ состояніи выработать лишь сознаніе трэдъ-юніонистское"? Она ни о чемъ подобномъ не „свидѣтельствуетъ". Она показываетъ совсѣмъ не то, что увидѣлъ въ ней Ленинъ. Да онъ и не удивлялъ. Если вѣрно то, коренное положеніе историческаго матеріализма, которое гласитъ, что „*маленькіе* людей опредѣляется ихъ „*бытіемъ*", и, если не обманываетъ насъ та основная теорема научнаго социализма которая говоритъ, что социалистическая революція явится необходимымъ слѣдствіемъ противорѣчій, свойственныхъ капитализму, то ясно, что на извѣстной стадіи общественнаго развитія рабочіе капиталистическихъ странъ пришли бы къ *социализму* даже въ томъ случаѣ, если бы они были предоставлены „своимъ собственнымъ силамъ". Марксъ и Энгельсъ прекрасно понимали и выяснили это. Еще въ 1845 году Маркеъ, споря съ Бруно Бауэромъ, указывалъ на то, что пролетаріатъ, „какъ пролетаріатъ", т. е. *въ силу своего положенія въ капиталистическомъ обществѣ, вынужденъ будетъ* пришли къ отмѣнѣ частной собственности, т. е. совершить *социалистическую революцію*[1]. При этомъ Маркеъ прибавлялъ, что „дѣло идетъ не о томъ, какую цѣль ставитъ себѣ въ данное время тотъ или другой пролетаріатъ или даже весь пролетаріатъ. Рѣчь идетъ о томъ, что представляетъ собою этотъ классъ и что онъ, въ силу этого своего бытія обязанъ сдѣлать исторически принужденъ будетъ совершить. Его цѣль и его историческое дѣйствіе осказательно и непреложно опредѣляются его собственнымъ житейскимъ положеніемъ, равно какъ и всей организаціей современнаго гражданскаго общества. И нѣтъ надобности разсматривать и въ томъ, что значительная часть англійскаго и французскаго пролетаріата уже сознаетъ свою историческую задачу и постоянно работаетъ надъ тѣмъ, чтобы привести это сознаніе въ полной ясности"[2]. Это, — какъ видятъ читатель, — совсѣмъ не похоже на то „трэдъ-юніонистское сознаніе", до котораго, по словамъ Ленина, только и способенъ додуматься пролетаріатъ „исключительно своими собственными силами"[3].

Энгельсъ въ этомъ отношеніи вполнѣ согласенъ съ Марксомъ. Описывая положеніе рабочаго класса въ Англіи, онъ показываетъ, что англійскій рабочій не можетъ быть доволенъ своимъ положеніемъ, и что это положеніе должно заставить его стремиться къ устраненію нынѣшняго положенія вещей. „Англійскій рабочій, едва грамотный читать и еще менѣе умѣющій писать, — говоритъ онъ, — знаетъ, однако, очень хорошо, въ чемъ заключается его интересъ и интересъ всей націи; онъ знаетъ также, въ чемъ состоитъ специальный интересъ буржуазіи и чего онъ можетъ ждать отъ этой буржуазіи"[4]. Перемѣнъ выраженій недовольства существующаго порядка является, по словамъ Энгельса, преступленіемъ противъ собственности, число которыхъ растетъ вмѣстѣ съ ростомъ промышленности.[5] Но рабочіе скоро убѣждаются въ томъ, что эти преступленія ничему не помогаютъ. Преступленіе есть единичный протестъ личности противъ существующаго порядка. Какъ классъ, рабочіе стали искоренять распространялся лишь на отдѣльныя явленія и направлялся лишь противъ отдѣльныхъ сторонъ нынѣшняго положенія. Онъ тоже ничему не помогалъ. Надо было найти новую форму опозиціи, и она была найдена въ *рабочихъ союзахъ* (тредъ-юніонахъ, Г. Н.) Эти союзы не могутъ внести существенныя измѣненія въ отношеніи наемнаго труда къ капиталу; они заставятъ рабочихъ добиться изъ какихъ частныхъ уступокъ, а затѣмъ — они организовать въ рабочихъ готовое войско, противъ буржуазіи и помѣшаютъ лишь ея конкуренціи рабочихъ между собою: какъ рабочіе перестанутъ конкурировать другъ съ другомъ, разъ они не захотятъ принимать заработныя по стороны буржуазіи, царство капитала (въ Reich des Besitzes пришелъ къ концу.[6] Энгельсъ прекрасно понимаетъ, что нынѣшнее положеніе дѣлъ осталось бы неизмѣненнымъ въ своихъ существенныхъ чертахъ, если бы рабочіе ограничились тѣмъ, что перестали бы конкурировать между собой, т. е если бы они не пошли далѣе „трэдъ-юніонизма". Но они „не могутъ поступить такъ... необходимость выступить вотъ устранитъ не только одну *часть* конкуренціи, но конкуренцію вообще — и они сдѣлаютъ это. Рабочіе уже и теперь все лучше и лучше видятъ, какія бѣдствія приносятъ имъ конкуренція, они ясно, „какъ одна буржуа, создаютъ что конкуренція предпринимателей между собою, вызывая торговые кризисы, давитъ тяжко и на рабочихъ и что она также должна быть устранена, и скоро увидятъ они, какъ имъ взяться за это дѣло"[7].

---

[1]) Die Lage etc., первое изд., стр. 143—144

[2]) Ibid. стр. 258.

[3]) Ibid. стр. 265. „Это на высшей степени важное мѣсто, — „значеніе которого для изученія исторической роли рабочаго движенія и его шансовъ на побѣду до сихъ поръ недостаточно „яснымъ большинствомъ социалъ-демократическихъ писателей, — почти буквально повторяется въ „Манифѣ. Коммун. Партіи" (см. стр. 10-ую второго изданія моего перевода).

[4]) Ibid. стр. 265. „Критики" замѣчали по этому поводу, что однако же, экономическая необходимость до сихъ поръ не приводила къ социализму рабочихъ Англіи, страны, въ которой капиталъ развился болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Такъ какъ этотъ доводъ можетъ выдвинуть теперь противъ меня кто нибудь изъ „твер-„дыхъ" товарищей, то я скажу на это, что онъ былъ уже Энгель

---

[5]) См. Die heilge Familie oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten, во второмъ томѣ изданнаго Мерингомъ „Nachlass a", стр. 132.

[6]) Ibid, стр. 133, второго тома Мерингомъ изданія.

[7]) См. стр. 412 того же тома: „...Die Arbeiter, von den Verhältnissen gedrängt, allgemeinst als ein Klasse mit ihren besonderen Interessen und Grundsätzen, der Bourgeoisie nach gemeinsamen Plane und mit vereinter Macht zu Leibe rücken"

томъ безъ ограниченія числомъ — вѣроятіе, зависящему, разсчитанное на усиленіи судейскаго безпристрастія и независимости членовъ судебныхъ палатъ, и, въ особенности, сословныхъ представителей. Если напомнить еще объ ограниченіи круга лицъ, допускаемыхъ къ защитѣ политическихъ обвиняемыхъ, присяжными повѣренными (исключаются, т. о., помощники присяжныхъ повѣренныхъ, и также частныя лица), даже, что съ осужденныхъ взыскиваются судебныя издержки по дѣлу во всѣхъ его стадіяхъ т. е. и въ стадіи дознанія, — то судебная процедура по новому закону оказывается необычайно стѣсненной, и походитъ на капканъ, въ который только нужно загнать „звѣря", ибо потомъ все кончено. Въ этой части законъ прямой и опредѣленный, ибо тутъ строгости установлены имъ за счетъ судебнаго вѣдомства, жандармская же полиція держится въ сторонѣ и строитъ сладко соболѣзнующія мины: то-то, молъ, было хорошо во время стадіи дознанія! Но что же происходитъ, если дѣло ни попадаетъ въ судъ, а направляется къ прекращенію? Тутъ то и лежитъ самая пикантная озадробность новаго закона: имъ провозглашалъ, что судебный порядокъ рѣшенія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ долженъ быть нормальнымъ, но совершенно забылъ, что имъ оставлена совершенно неприкосновенной панацея самодержавія — положеніе объ усиленной охранѣ. Въ своемъ докладѣ Муравьевъ былъ откровеннѣе; онъ прямо заявилъ: когда нельзя необлачить обвиняемаго въ умышленіи опредѣленнаго государственнаго преступнаго дѣянія, а „доказательствъ установлено лишь вредное, вообще, для государственнаго порядка или общественнаго спокойствія направленіе дѣятельности обвиняемыхъ, ихъ политическая неблагонадежность, то, ... было бы тѣлесообразно ... передавать окончательныя рѣшенія министерству внутр. дѣлъ для направленія ихъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 35—36[1]) положенія о мѣрахъ къ охранѣ гос. порядка и общест. спокойствія» (стр. 72 доклада). По совѣту болѣе опытнаго политика, Плеве, эта тирада была выброшена изъ текста закона, но въ самомъ ходѣ мысли она, несомнѣнно, сохраняется, гарантируя,—при отсутствіи удержанія для судебнаго разбора дѣлъ—что обвиняемый не останется безъ хотя бы административ. кары. И дѣла о госуд. преступленіяхъ только разбираются на двѣ категоріи: т. наз. дѣла съ „уликами" и дѣла „безъ уликъ". Можно себѣ представить, какъ чувствуетъ себя при такой постановкѣ вопроса уловлетворенный сколько нибудь развитое правосознаніе. По старому порядку вещей, дѣло „нормально" шло въ министерствѣ внут. дѣлъ въ особое при немъ совѣщаніе, и наказаній назначалось не особому каждый разъ высочайшему повелѣнію, то есть, до извѣстной степени, исключительныхъ способовъ. Теперь же дѣло „нормально" идетъ въ судъ, гдѣ обвиняемому назначается строгая кара, когда же надежда на строгое наказаніе, по обстоятельствамъ, дѣла слабо, то оно направляется въ губернское собѣщаніе и дѣло прекращается, но имя. внут. дѣлъ не лишетъ возможности привѣзать къ обвиняемому ст. 34—36 Положенія объ усил. охранѣ, какового правомъ онъ несомнѣнно будетъ пользоваться, вспрашивая для санкціи своего произвола спасительныя высочайшія повелѣнія. Вотъ та юридическая атмосфера, въ которую насъ пересаживаетъ новый законъ, подкрѣпляя свои суровыя карательныя начѣренія новымъ порядкомъ отбытія наказанія, который заключается въ воспитательномъ воздѣйствіи на человѣка — одиночества. Тюрьма отбывается въ одиночной камерѣ, исправительный зомъ (то же, что испр. арроты) начинается тремя мѣсяцами одиночки и состоитъ въ дальнѣйшемъ въ полномъ разобщеніи на ночь. Тѣ же тонкости надзвательства господствующей соціально-политической группы надъ ея противниками будутъ проведены и въ каторгѣ, когда таковая будетъ преобразована, и въ другихъ испор. арест. отдѣленіяхъ, кромѣ 12 уже реформированныхъ (въ Николаевѣ, Ригѣ, Перми, Харьковѣ, Варшавѣ, Ярославлѣ и др.).

Если мы такъ обратимся къ новому закону въ его цѣлокупности, по внѣшняя форма, его безобразіе стоитъ, повторяя одного и того же, крайняя запутанность выраженій обнаруживаютъ спѣшку, съ которой онъ фабриковался. Да это и понятно. Если бы то былъ только рость революціонного движенія, та съ этимъ бы не такъ торопились. Но тутъ подоспѣла война. Несознательная ни въ какомъ группѣ, кромѣ военной аристократіи, жаждавшей побиться по-настоящему, война серьезно подорвала шансы современнаго правительства. Гдѣ то на далекой окраинѣ, гдѣ она не затрагиваетъ истинныхъ интересовъ народныхъ массъ, она протекаетъ съ затратой огромныхъ матеріальныхъ средствъ. Изъ народа качаютъ милліонъ за милліономъ. Но будутъ качать еще больше: каждый день въ Манчжуріи стоитъ имъ 2½ милліона рублей. Несомнѣнно, все это увеличиваетъ шансы революціонного движенія и въ Петербургѣ уже поговариваютъ о вѣроятныхъ аграрныхъ, фабричныхъ и студенческихъ безпорядкахъ. А если они будутъ, то будутъ въ необычайныхъ размѣрахъ. И господа министры предчувствовали это и поторопились съ грознымъ каральнымъ закономъ. Но они совсѣмъ забыли, что — если строгая кара разсчитана на созданіе въ обществѣ задерживающихъ ихъ мотивовъ, то такая „мотивація" должна происходить нѣсколько лѣтъ или десятилѣтій подрядъ. Между тѣмъ, мы десятилѣтіями воспитаны въ совершенно иномъ духѣ, въ привычкѣ къ ссылкамъ и высылкамъ, которыя бывали и тяжелы, но все же были легче, ибо были лишены элемента унизительности. Поэтому, пока правительство измѣнитъ психику революціонеровъ, оно еще можетъ очутиться ихъ развалинами своихъ собственныхъ построекъ. А что правительство, дѣйствительно, спѣшитъ, и въ стратѣ надвигающейся внутренней войны торопится запугать революціонеровъ, видно изъ того, что — по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ — оно направило уже около 250 дѣлъ въ разныя судебныя палаты для слушанія. Оно, параллельно съ этимъ, вынуждено было направить цѣлыхъ 400 дѣлъ къ прекращенію, но это лишь прекрасное доказательство, какъ оно стремается избавиться отъ лишняго балласта, чтобъ имѣть тѣмъ больше свободы сражаться съ революціонерами. И случайное ли только совпаденіе, что война съ Японіей была объявлена 27 января с. г., и докладъ Муравьева помѣченъ 28 января?

Да, страхъ несомнѣнно обуялъ правительство и застанныхъ его съ сапѣшною поспѣшностью загнать въ колчугу, спасшую имъ строго каральныхъ статей новаго закона. Но направленъ его усилія: современная техника шагнула такъ далеко, что передъ новыми орудіями не въ состояніи устоять никакіе средневѣковые щиты, панцыри, кольчуги и латы. И только когда правительство, пораженное, пустится бѣжать, оно почувствуетъ, что его же оружіе притаилось его въ ранѣ, данныя и имѣетъ его. И тогда то путь его бѣга будетъ усѣянъ самыхъ разнообразныхъ вонзѣвшихся хламовъ, выталкиваемыхъ на свѣтъ Божій изъ какой то запленившейся Eingeweidekammer. Поэтому, будьте внимательны, господа и, когда вы увидите по пути валяющіеся законы, когда то охранявшіе правительственную кучу, то знайте, что это она растеряла ихъ въ своемъ стремительномъ бѣгствѣ.

Ѵ.

ОРГАНИЗАЦІЯ, ПАРТІЯ, ДВИЖЕНІЕ.

(Идея § 1 устава.)

„Будучи побѣжденъ на вопросѣ о § 1 устава, и не могъ не стремиться со всей жертвой къ реваншу", заявляетъ тов. Ленинъ, впервые заговорившій въ письмѣ къ искрену о своихъ дѣяніяхъ на съѣздѣ Партіи. Исторію этого пораженія и реванша наложилъ онъ на съѣздѣ Литъ и назалъ теперь публикацію, гдѣ изъ за груды всяческихъ неправдъ и извращеній блеститъ все, та же истина: „будучи побѣжденъ на вопросѣ о § 1 устава" Ленинъ въ „бѣшеной" погонѣ за реваншемъ постарался разорвать съѣздъ, и поелѣ съѣзда дѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы разорвать Партію.

Разсмотримъ же и мы ту „идею" Ленина, которая „была побѣждена" потомъ съѣзда по § 1 устава, а въ слѣдующей статьѣ поговоримъ къ о „реваншѣ."

Формулировка, по которой членомъ партіи считаются только лица, участвующія въ одной изъ партійныхъ организацій, сразу бросалась въ глаза ограниченіемъ всей суммы членовъ партіи сузной профессіональныхъ революціонеровъ. Понять ее иначе не было никакой возможности. Подъ „партійными организаціями", о которыхъ говоритъ уставъ, всѣ понимали (да и теперь понимаютъ) прежде всего комитеты, затѣмъ Ц. О. и будущій Ц. К. Могутъ образоваться и другія организаціи, которыя подойдутъ подъ опредѣленіе „партійныхъ организацій", данное въ §§ 8 и 12 устава, но это будутъ, опять таки, узкія организаціи профессіональныхъ революціонеровъ. Въ этомъ смыслѣ, невозможности принять формулировку, оставляющую за предѣлами партіи всѣхъ ея членовъ, кромѣ ужасго круга заговорщиковъ, и говорятъ одинъ за другимъ: Аксельродъ, Мартовъ, Кострова, Посадовскій, Каркій. Въ этомъ естественномъ повтореніи въ рядѣ рѣчей одного и того же довода тов. Ленинъ увидѣлъ подвохъ. „Ходній и очень вульгарный" — на его вкусъ — доводъ показался ему тѣмъ „дешевымъ оружіемъ", которымъ „хотятъ воспользоваться" („Шагъ впередъ" ст. 48) противниковъ, и въ первой рѣчи въ защиту своей формулировки онъ постарался выбить имъ изъ рукъ это оружіе. Онъ, въ особенности подчеркиваетъ" въ этой рѣчи, что его формулировка „даетъ стимулъ: организоваться!" Но надо думать, что партійныя организаціи должны быть только изъ профессіональныхъ революціоперовъ. Нашъ нужны самыя разнообразныя организаціи всѣхъ видовъ, рангомъ и оттѣнковъ, начиная отъ чрезвычайно узкихъ и конспиративныхъ и кончая весьма широкими, свободными и legalisirenden. Необходимый признакъ партійной организаціи — утвержденіе ея Центр. Комитетомъ". (Протоколы, стр. 340)

Эта рѣчь, которая, по заявленію тов. Попова, „произвела смуту въ умахъ", давала формулировкѣ Ленина совершенно иной смыслъ. Если главное значеніе формулировки — въ стимулѣ: организуйтесь! — и именно для того, чтобы войти въ партію, то само собой понятно, что лишь въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ Ц. К. могъ бы воспользоваться своимъ правомъ отказа въ утвержденіи. Вѣдь, такой отказъ сознавалъ бы смыслъ прямого исключенія ея изъ партіи. Съ другой стороны, стимулируя образованіе всевозможныхъ организацій, до самыхъ узкихъ и конспиративныхъ включительно, и объединяя ихъ однимъ названіемъ: „партійныя" съ самыми узкими организаціями революціоперовъ, формулировка тов. Ленина (въ толкованіи самаго тов. Ленина во первой рѣчи) выдаетъ ихъ эти организаціи одинаковыми правами, подводя подъ одни и тѣ же параграфы устава. Ну такому освѣщенію она можетъ похасться (и показалась тт. Брукеръ и Стракову) даже „демократичнѣе" формулировка Мартова.

Вторая рѣчь Ленина, сказанная предъ самымъ концомъ преній, даетъ формулировкѣ опять новое освѣщеніе. Та широта, которая, по заявленію тов. Ленина (въ толкованіи самаго тов. Попова), была отъ стимула: организуйтесь! замѣняется какою то новой рѣчью) выдается ихъ эти организаціи одинаковыми правами, подводя подъ одни и тѣ же параграфы устава. Ну такому освѣщенію она можетъ похасться (и показалась тт. Брукеръ и Стракову) даже „демократичнѣе" формулировка Мартова.

Вторая рѣчь Ленина, сказанная предъ самымъ концомъ преній, даетъ формулировкѣ опять новое освѣщеніе. Та широта, которая, по заявленію тов. Ленина (въ толкованіи самаго тов. Попова), была отъ стимула: организуйтесь! замѣняется какою то новой рѣчью: организуйтесь! есть эти организаціи одинаковыми правами, подводя подъ одни и тѣ же параграфы устава. Ну такимъ освѣщеніемъ она можетъ похасться (и показалась тт. Брукеръ и Страковому

такъ и то, что Ленинъ называетъ „группами", являются лишь различными степенями агентами комитета: онъ назначаются и исполняютъ имъ же данныя порученія. Это — аппаратъ (худъ онъ или хорошъ — не объ этомъ рѣчь), которымъ маленькая группа можетъ, по мнѣнію тов. Ленина, дѣйствовать на большое движеніе, но это не организація людей. Въ „Письмѣ" встрѣчаются слова: кружокъ, группа, но, что подъ этими словами — по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ — Ленинъ подразумѣваетъ простое подведеніе (въ умѣ или на бумагѣ) нѣсколькихъ лицъ подъ одну рубрику, это видно хотя бы изъ слѣдующаго мѣста: „По тому же типу порученій... должны быть организованы всѣ рѣшительныя, способныя, обслуживающія движеніе" (стр. 12) и, затѣмъ, перечисляя эти „группы", Ленинъ — кромѣ гимназическій и транспортной — помѣщаетъ „группу содѣйствующихъ чиновниковъ". Еще въ „Что дѣлать"? онъ перечислялъ различныя вѣдомства до полицейскаго, духовнаго и придворнаго включительно, въ средѣ которыхъ организація революціонеровъ можетъ найти себѣ содѣйствующихъ. Можетъ, конечно, но кому придетъ фантазія соединять на самомъ дѣлѣ, въ одинъ кружокъ, или хотя бы только знакомить между собою этихъ чиновниковъ? Никому, конечно, не исключая и Ленина. Онъ предсказываетъ лишь себѣ сгруппированнымъ лишь въ головѣ комитетчика, завѣдующаго тѣми агентами, которые сносятся съ чиновниками. То же организаціонное представленіе объ организаціи видно изъ его возраженія Мартову, замѣтившему на съѣздѣ Лиги, что по формулѣ Ленина даже агенты Ц. К. не входятъ въ партію, такъ какъ не составляютъ организаціи. „Формально, возражаетъ Ленинъ („Шагъ", стр. 50, 51) достаточно было бы образовать организацію агентовъ Ц. К.[4]. Да, но фактически „партійной" организаціей изъ нихъ все же не было бы. Агенты исполняютъ то порученіе Ц. К. дѣла Ц. К. Если бы они автономно повели эти дѣла, рѣшая ихъ по большинству голосовъ, они стали бы на мѣсто Ц. К. Но Ленинъ только изъ милости предлагаетъ это рѣшеніе, и въ серьезъ мѣщаетъ слѣдующее: „*Идея* же § 1 въ моей формулировкѣ состоитъ въ *стимулѣ*: организуйтесь! въ *обезпеченіи реальнаго* контроля и руководства. Съ точки зрѣнія *существа дѣла*, смѣшонъ самый вопросъ о томъ, войдутъ ли въ партію агенты Ц. К., ибо *реальный* контроль за ними обезпеченъ *уже тѣмъ, что они назначены ея членами*" (курсивъ Ленина во всѣй цитатѣ). „Организуйтесь!", по Ленину значитъ: попадите въ агенты. „Членъ партіи" — тотъ, за нимъ Ц. К. обезпечилъ себѣ контроль. „Организуйтесь!". „организаціи", „членъ партіи" и самая „партія" — все это страшно двусмысленныя, очень актрыя слова въ устахъ Ленина. Чтобы выразить „идею" Ленина просто и недвусмысленно, § 1 устава долженъ быть формулированъ такимъ образомъ: „Членомъ партіи будетъ называться тотъ, кого Ц. К. возьметъ подъ свой реальный контроль".

Это не шутка: „идея" Ленина именно такова. Читатели помнятъ, вѣроятно, страницы „Письма", посвященныя разносу литературы. Въ заключеніе Ленинъ говоритъ, что для разносчиковъ „нужна величайшая конспирація и военная дисциплина", к. поэтому именно, они „должны принадлежать" къ партіи. Мы тоже думаемъ, что должны... но организованы по проекту Ленина всѣтаки не разносчики, а только разносна. И не потому они входятъ у Ленина въ партію, что они организованы, а потому что организація рассылки литературы нуждается въ строжайшемъ контролѣ надъ разносчиками. Тѣхъ же, чья тѣятельность не нуждается въ строгомъ контролѣ, напр., рабочихъ, „вырабатывающихъ виды профессіональныхъ требованій", можно не зачислять въ партію, какими бы сознательными и преданными соціалъ-демократами они ни были.

Своеобразность ленинскаго пониманія членства въ партіи и организаціонности особенно ярко выступаетъ въ слѣдующемъ разсужденіи, долженствующемъ доказать Аксельроду, что никакой путаницы между понятіями: партія и организація онъ не тѣлаетъ. я, наоборотъ, Аксельродъ смѣшиваетъ широкій и узкій смыслъ слова организація.

„Слово организація, поучаетъ Ленинъ, „Шагъ впередъ" стр. 39) употребляется обыкновенно въ двухъ смыслахъ: широкомъ и узкомъ. Въ узкомъ смыслѣ оно означаетъ отдѣльную ячейку человѣческаго коллектива, хотя въ минимальной степени оформленнаго. Въ широкомъ... сумму такихъ ячеекъ". Въ примѣръ онъ приводитъ флотъ, армію, государство, учебное вѣдомство, могутъ бы прибавить — почтовое. Но ато и когда, кромѣ Ленина, считалъ эти вѣдомства организаціями „человѣческаго коллектива" (матросовъ, учителей, почтальоновъ и проч.), а не общественныхъ функцій? Но съ точки зрѣнія директоровъ морскаго, учебнаго, почтоваго вѣдомствъ, организовать эти вѣдомства значитъ, набрать нужный персоналъ во всѣ ячейки, а затѣмъ его контролировать. И съ этой же точки зрѣнія смотритъ Ленинъ на „построеніе партіи".

Теперь понятной становится та вность, съ которой онъ безпрестанно возвращается въ своей книгѣ къ Мартовскому статечничку, объявляющему себя членомъ партіи (напр. стр. 43). Вообразите въ самомъ дѣлѣ положеніе почтчиновъ, если бы „каждый статечникъ имѣлъ право объявлять себя" почтальономъ. Но у страха глаза велики. Формула Мартова сама по себѣ ничуть не мѣшаетъ Ц. К. организовать свои вѣдомства, хотя бы и по „Письму къ товарищу". Право самоволію зачислять себя въ его агенты она никому не даетъ и помѣшать какой бы то на было положительной работѣ Ц. К. она не можетъ. Чему она мѣшаетъ, такъ это отрицательной работѣ Ц. К. надъ присособленіемъ разнаѣровъ партіи къ своимъ собственнымъ удобствамъ, къ своей дѣеспособности, мѣшаетъ сведенію числа членовъ партіи въ тому числу агентовъ, которое можетъ въ данный моментъ употребить Ц. К.

Можетъ показаться, что разъ формула Мартова не мѣшаетъ Ц. К. организовать свои функціи по „Письму къ товарищу", то и формула Ленина, сама по себѣ, даже при строгомъ проведеніи, провалена бы въ партіи только словесный разгромъ, простое переименованіе тѣхъ соціалъ-демократовъ, которые раньше считали себя членами партіи, въ членовъ „движенія", что ни, или какъ-нибудь иначе. Но на самомъ дѣлѣ, за этимъ словеснымъ различіемъ скрывается губовое различіе въ пониманіи, что такое партія, въ самомъ отношеніи въ партіи.

Намъ всѣмъ случается, употребляя слово „партія" въ такомъ, искусственномъ смыслѣ этого слова (основалась въ 1898 г., состоитъ изъ такихъ то комитетовъ и проч.), забывать изъ-за него о партіи въ естественномъ и широкомъ смыслѣ, хотя до такого полнаго игнорированія партіи въ этомъ второмъ смыслѣ, какое обнаруживаетъ Ленинъ и его (пріобрѣтенное послѣ съѣзда) эхо, едва ли кто доходилъ. Это забвеніе осталось у насъ, какъ наслѣдіе тѣхъ временъ, когда строились кружки и организаціи и называли себя партіями, но не было той дѣйствительной партіи, которая теперь есть и которой нельзя построить ни сверху, ни снизу, нельзя ни создать, ни даже уничтожить однимъ рѣшеніемъ съѣзда, хотя терзать и ослабить при продолжительныхъ страданіяхъ, конечно, можно.

Хорошая организація можетъ чрезвычайно усилить партію и помочь ея росту, но складывается настоящая, живая партія начинаетъ и помимо организаціи простымъ противопоставленіемъ себя, т. е. людей, одинаково думающихъ и чувствующихъ, тѣмъ, кто думаетъ и чувствуетъ иначе. Въ наиболѣе широкомъ смыслѣ этого слова нашу партію можно опредѣлить, какъ ту часть (partie, Partei, party) все сильнѣе волнующихся за послѣдніе десять лѣтъ слоевъ населенія Россіи, которую соціалъ-демократія успѣла захватить на свою волю всей совокупностью своей теоретической и практической борьбы, борьбы не изъ Россіи только, а изъ цѣлой Европѣ, начиная не съ перваго или второго съѣзда, и съ самаго Мараса.

Всю эту, не построенную какимъ-нибудь центромъ, а „произвольно" существующую и растущую партію Ленинъ всецѣло отбрасываетъ въ „движеніе", выдѣляя изъ него лишь группу заговорщиковъ, вербующихъ себѣ то или иное количество агентовъ.

На слова Мартова, что для него „загокоршицкая организація имѣетъ смыслъ лишь постольку, посколькуу ея облекается широкая соціалъ-демократическая рабочая партія". Ленинъ возражаетъ, что слѣдовало сказать: „поскольку ее облекаетъ широкое соціалъ-демократическое рабочее *движеніе*" (курсивъ Ленина „Шагъ" стр. 43). Мартовъ имѣлъ ли виду *людей*, составляющихъ партію, я движеніе — это различныя проявленія настроенія, взглядовъ, чувствъ населенія.

Движеніе постольку я становится соціалъ-демократическимъ, посколькуу выдѣляетъ изъ себя элементы С.-Д. Р. П. Въ сознаніи Россіи, движеніе какъ въ рабочихъ массѣ, такъ я среди интеллигенціи существовало бы и въ томъ случаѣ, если бы не было на свѣтѣ ни одного соціалъ-демократа. Оно бы только проявилось и выразилось нѣсколько иначе. Движеніе — революціонное движеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова — идетъ на пользу всѣмъ, кто вшетъ себѣ сторонниковъ. Подъ это могучимъ дѣйствіемъ начинаютъ расти древнѣйшіе зародыши всѣхъ партій, оно гальванизируетъ даже патріотическая-монархическая чувствованія.

Главной задачей организованнаго ядра партіи является именно всевозможно возможнѣйшая чистка движенія отъ партіи, совершеніе его за партіей. Да — не только радоваться — добиваться должны мы того, чтобы весь слой рабочихъ, изъ котораго выходятъ полуздиные по процессамъ о стачкахъ и демонстраціяхъ, думалъ, чувствовалъ и говорилъ: „наша" партія, мы — часть партіи, я — членъ партіи", хотя бы и не всѣ они выдержали тотъ экзаменъ, о которомъ говоритъ тов. Плехановъ (прот. стр. 248). Вѣдь при строгости экзаменаторовъ нашего бы провалить и нашего делегата съѣзда. Важно, чтобы всѣ эти рабочіе считали дѣла партіи своими собственными, чувствовали себя отвѣтственными за нихъ, на предъ Ц. К., я предъ самими собою. Отъ интеллигенціи требуется, конечно, полное знаніе и пониманіе программы, но, несомнѣнно, мы можемъ только радоваться, когда хорошія организаціи студентовъ и даже гимназистовъ стремятся стать частью нашей партіи.

Этотъ партійный патріотизмъ принадлежитъ, конечно, къ „невѣсомымъ величинамъ" (Unpeadarabilien, по выраженію Каутскаго), но безъ него я воздухъ насѣлъ бы нашъ „заговоръ". Разъ всѣ права на партію, а, слѣдовательно, и всѣ обязанности, вся отвѣтственность сосредоточены въ такомъ кругѣ руководителей, стоящемъ лицомъ къ лицу лишь съ „движеніемъ", пассивно берущимъ *мамя*, (а не „свое") пѣстки, идущимъ на мамю хозяйствованіе, во это не закрѣпленное за нами движеніе ни минуту равстройства въ центрѣ партіи, ни минуту бѣды и неудачи легко можетъ пойти и за другими. Удержать его можетъ только широко распространенный партійный патріотизмъ *членовъ партіи*.

Партійная организація должна быть замкнутымъ цѣлымъ, ни двери должны запираться изнутри и открываться, сообразуясь не со стремленіемъ случающихся, а съ потребностями работы. Вступленіе въ партійную организацію можно, пожалуй, сравнить съ „чиномъ". Но членство въ партіи ни въ какомъ случаѣ не чинъ, а право гражданства. Необходимо объективное, вѣрило, объективныя условія, исполняя которыя соціалъ-демократъ можетъ реализовать это право. Плохо дѣло, если это право перестаетъ быть привлекательнымъ, если за нимъ „не гонятся". Это означало бы, или утрату соціалъ-демократіей притягательной силы по отношенію къ движенію, паралодъ этой силы въ какой-нибудь другой партіи, либо ослабленія самаго движенія.

Партія, въ этомъ широкомъ смыслѣ слова, на своей постоянно расширяющейся периферіи не можетъ не быть „расплывчатой". Формула Мартова ни въ какомъ случаѣ не расширяетъ — какъ говоритъ Ленинъ — а опредѣляетъ и тѣмъ самымъ суживаетъ понятіе членства партіи, но она суживаетъ его нѣсособразнымъ образомъ, отграничивая отъ партіи какъ тѣхъ, кто раздѣляетъ лишь часть нашихъ стремленій, такъ и ходей, раздѣляющихъ эти стремленія чисто платоническія, безъ дѣйствительнаго желанія помочь ихъ осуществленію. Она ставитъ искусственный барьеръ предъ тѣ нейтральной полосой, на которой растущая партія естественно всасываетъ въ себя элементы движенія, но ни одного уже сложившагося соціалъ-демократа, желающаго работать въ партіи, она за бортъ не выбрасываетъ.

По „идеѣ", выраженной въ формулировкѣ Ленина, на первое время въ партіи осталось бы только утвержденные съѣздомъ комитеты и избранные члены Ц. К., которымъ предстояло начать строить свой агентурный аппаратъ[1]) по „Письму къ товарищу".

„Какое содержаніе этой страшной, на первый взглядъ, фразы: выбросить за бортъ?" спрашиваетъ Ленинъ я отвѣчаетъ утвержденіемъ, что люди, которые не войдутъ въ партійную организацію (а, слѣдовательно, и въ партію), могутъ работать въ непартійной. „О выбрасываніи за бортъ, въ смыслѣ отстраненія отъ работы, отъ участія въ движеніи не можетъ быть, слѣдовательно, и рѣчи" (стр. 47). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 61), возражая на утвержденіе Аксельрода, что правоѣрными кружками и лицами, подчиняющимся постановленіямъ центровъ партіи, нельзя запретить никакими декретами называться соціалъ-демократами и считать себя частью партіи, тов. Ленинъ говоритъ, что запрещать называться соціалъ-демократами нельзя и невозможно, запретить же считать себя частью партіи можно и должно.

[1]) До съѣзда самъ Ленинъ думалъ, что на постройку требуются годы (см. послѣдніе строки „Письма къ товарищу") и только на съѣздѣ утвердилъ въ „прохожденіи этаповъ" простымъ подниманіемъ рукъ на верхъ.

считаетъ истиннымъ взглядомъ Маркса и съ чѣмъ самъ онъ безусловно соглашается:

„Уничтоженіе мелкаго производства, составлявшаго прежде господствовавшую форму, создастъ пролетаріевъ, наемныхъ рабочихъ. Чѣмъ болѣе развивается капиталистическое производство на развалинахъ ремесла, тѣмъ болѣе уменьшается для наемнаго рабочаго возможность добиться независимости отъ эксплуатаціи и отъ порабощенія капиталомъ въ качествѣ мелкопоставленнаго производителя на основѣ частной собственности; тѣмъ болѣе усиливается его стремленіе (у Каутскаго сказано даже сильнѣе. Verlangen. Г. П.) уничтожить частную собственность. Такъ возникаютъ съ силой естественной необходимости вмѣстѣ съ пролетаріатомъ соціалистическія тенденціи какъ у самихъ пролетаріевъ, такъ и у тѣхъ, которые становятся на точку зрѣнія пролетаріата"[1]).

Каутскій прибавляетъ: „такъ объясняется возникновеніе соціалистическихъ стремленій". И въ самомъ дѣлѣ, оно объясняется именно такъ. И это объясненіе и представляетъ собой тотъ „прямой уголъ", ту вскомую истину, которая якобы согласна съ матеріалистическимъ объясненіемъ исторіи я одинаково далека отъ „острыхъ углова" односторонности, свойственной какъ Ленину, такъ и „экономистамъ". Пролетарій вовсе не есть „Матеріи", невлѣетно кѣмъ осужденная на вращеніе въ заколдованномъ кругѣ „тредъюніонизма" и могущая выйти изъ этого круга лишь съ помощью „Духа", „бацилловъ", „интеллигентщи". Вѣтъ! Влекомый неподбланой силой современныхъ общественныхъ отношеній, онъ я самъ болѣе или менѣе быстро движется въ направленіи къ *соціализму*, онъ я самъ обнаруживаетъ *соціалистическія стремленія*. По „бацилла" можетъ ускорить движеніе, сдѣлать его болѣе осмысленнымъ и болѣе пышеспособнымъ; она можетъ сыграть въ высшей степени полезную воспитательную роль въ средѣ борющагося съ классомъ капиталистовъ пролетаріата. И въ этомъ ея великое историческое значеніе.

Группа „Освобожденіе Труда", соціалъ-демократическіе взгляды которой сложились *въ прямой зависимости* отъ „стихійнаго роста рабочаго движенія", всегда приписывала „бацилламъ" именно это значеніе. Она всегда оставалась вѣрной марксизму также и въ этомъ отношеніи. И вотъ нонѣ, „диктатурѣ четвертаго періода" нашего движенія, — характеризующагося вліяніемъ ленинской метафизики, подобно тому, какъ „третій періодъ" его характеризуется вліяніемъ „экономизма", — должна будетъ состоять, между прочимъ, въ томъ, чтобы поднятьси, наконецъ, до теоретической точки зрѣнія этой группы. Это скоро увидятъ даже совсѣмъ близорукіе.

Такъ-то, „твердые" товарищи! Вы сами, надѣюсь, видите теперь, что нашъ „диктаторъ" здоровъ, я — нечего грѣха таить! — постыдно промахнулся. Или вы всетаки не видите этого? Ну, такъ читайте еще.

По поводу того же проекта программы австрійской партіи Каутскій говорилъ на съѣздѣ этой партіи въ Вѣнѣ, въ послѣдовавшемъ засѣданіи 4-го ноября 1901 года

„Вѣрно то, что рабочее движеніе само изъ себя не можетъ породить соціалъ-демократическую мысль. Рабочее движеніе по-

[1]) Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Stuttgart 1899, стр. 53.

знанію, такъ какъ въ общественной психологіи не легко провести границу между инстинктомъ и сознаніемъ. Но это для насъ здѣсь не важно. Намъ надо было знать, нѣтъ-ли среди Ленинъ ссылается на Каутскаго для подтвержденія своей мысли, и мы ясно видимъ теперь, что такого права у него сонсѣмъ не было.

„Инстинктивный соціалистъ" должемъ, по мнѣнію Каутскаго, вести къ *сознательной революціи*. И далее на только „*инстинктивный соціализмъ*". Въ своемъ спорѣ съ г. Бернштейномъ Каутскій высказываетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что борьба классовъ въ капиталистическомъ обществѣ своей собственной внутренней логикой должна *даже враждебнаго соціализму* пролетарія поставить предъ такими задачами, рѣшеніе которыхъ „оправитъ капиталистическій способъ производства изъ самое сердце".[2]) И это же убѣжденіе, цѣликомъ капитализованное имъ у Маркса и Энгельса, движетъ въ основѣ его сочиненія „Die soziale Revolution", переведеннаго на русскій языкъ *подъ редакціей Ленина*. Вотъ собственныя слова Каутскаго: „Я хотѣлъ знать, какія послѣдствія *необходимо* (mit Nothwendigkeit) вырастаютъ изъ политическаго господства пролетаріата въ силу его классовыхъ интересовъ и нужда производства, совершенно независимо отъ той теоретической основы, на которой стоитъ бы пролетаріатъ во время своей побѣды. Такимъ образомъ я именно устраняетъ при этомъ всякое предположеніе о вліяніи на пролетаріатъ соціалистическихъ ученій. (Слушайте, „твердые", слушайте! Г. П.) Въ началѣ моего изслѣдованія я прямо ставилъ вопросъ: какъ долженъ будетъ пролетаріатъ воспользоваться своею властью? Не то, чего *захочетъ* онъ на основаніи той или другой теоріи или того или другого настроенія, но то, что онъ *долженъ* будетъ предпринять, движимый своими классовыми интересами и самой экономической необходимостью."[3])

Довольно. Ленинъ ни понялъ ни Каутскаго, ни Энгельса, ни Маркса, т. в. вообще онъ не повялъ научнаго соціализма въ его отношеніи къ этому вопросу. *И это его непониманіе простительно ему въ виду несвободности пролетаріата выйти на предѣлы „предъ этимъ"*, *который, въ тому же, изображается имъ, какъ нѣчто уютное съ себя въ законченномъ видѣ, рая нѣчто давное и незыблемое*[4]).

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Г. Плехановъ.

---

[1]) Bernstein etc. S. 180.

[2]) Die Neue Zeit, 22 Jahrg. Bd. I. № 19, S. 591.

[3]) На вопросъ, почему я не обнаружилъ его заблужденія тотчасъ же по выходѣ его надѣлавшій такъ много шуму, но въ сущности очень слабой во всѣхъ отношеніяхъ брошюры, *отвѣчаетъ окончаніе второй половины этой статьи*, въ которому я и отсылаю читателя

[4]) Protokoll über die Verhandlungen des Gesamtparteitages der Sozialdem. Arbeiterpartei Oesterreichs abgehalten zu Wien vom 2. bis 6. November 1901. S. 124.

[5]) Тамъ же, та же стр.

Итакъ, „выброшеннаго за бортъ" большинствомъ партіи, всѣмъ этимъ „самозванцамъ" въ нее Мартовскимъ „ставченкамъ" и Аксельродовскимъ правовѣрнымъ интеллигентамъ нельзя запретить ни соединяться въ организаціи, ни работать, ни вліять на движеніе. Но ихъ должно отдѣлить (нравственно отдалить) отъ партіи запрещеніемъ считать ее своей партіей, а себя — ея частью; должно сдѣлать для нихъ необязательнымъ всѣ резолюціи партіи, всѣ ея рѣшенія и постановленія (на это указывалъ еще на съѣздѣ тов. Рутовъ), должно сдѣлать необязательной и самую программу. Нельзя и немыслимо, впрочемъ, запрещать имъ называться соціалъ-демократами, считать себя частью соціалъ-демократіи. Слѣдуетъ вспомнить, однако, что нельзя запретить этого не только имъ, а нельзя никому: ни бернштейніанамъ и „идеалистамъ", которымъ не мало развелось около легальной литературы, ни „чистымъ экономистамъ", которые легко могутъ возродиться при первой же заминкѣ политической борьбы, ни чистѣйшимъ демократамъ, часто отличающимся величайшимъ равнодушіемъ ко всѣмъ теоріямъ, но могущимъ увлечься предполагаемой способностью соціалъ-демократовъ выводить рабочихъ на улицы. В всѣхъ этихъ оппортунистическихъ теченіяхъ мы искусственно объединяемъ однимъ именемъ, однимъ правовымъ положеніемъ, по отношенію къ „партіи", съ ея резервной арміей, благодаря которой только и возможна безпрерывность работы партіи при немногочисленныхъ арестахъ.

Формулировка Мартова обвинялась въ отпираніи двери, черезъ которую могутъ пробраться оппортунисты. Ленинъ не замѣчаетъ, что, отгородивъ и заперевъ двойными засовами маленькій уголокъ партіи, гдѣ засѣли бы, по предположенію, самые твердые изъ правовѣрныхъ „искровцевъ", онъ, тѣмъ самымъ, выбрасываетъ изъ открытое вокругъ свободно рыщутъ всѣ волки „оппортунизма", всю остальную, менѣе твердую на его взглядъ, массу соціалъ-демократовъ. Какъ имъ кажется, соотвѣтствуетъ ли такая „ломающія" центральному, хотя бы самому твердому, изъ мѣстъ которыхъ, кромѣ всероссійскаго центра, должно же исходить и объединеніе партіи? Во мы опять забыли, что для Ленина существуетъ не партія, а лишь его планъ „построенія партіи", исходя изъ того „центра", въ которомъ находится авторъ плана.

Итакъ, какой же именно „идеалъ" Ленина былъ нанесенъ ушерфъ всѣмъ съѣздомъ по § 1 устава? Да все тотъ же, отмѣченный въ первыхъ же рѣчахъ сторонниковъ формулировки Мартова: „идеалъ" игнорированія партіи, „выбрасыванія ея за бортъ" ради устройства заговора.

Во при сѣздѣ погони на „реваншемъ" выступаетъ другая субъективная сторона той же идеи, объясняющая въ свою очередь бѣшенство этой погони. Партія для Ленина — это его „планъ", его воля, руководящая осуществленіемъ плана. Это — идея Людовика XIV: L'état c'est moi — партія это я, Ленинъ.

В. Засуличъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Когда же конецъ? Изъ Иркутскаго уѣзда сообщаютъ: Съ предпослѣдней партіей, прошедшей въ Якутскъ, вышла скверная исторія. Конвойный офицеръ оказался неуживчивъ. Онъ потребовалъ, чтобы конвойные принели къ нему въ 1 ч. ночи одну ссыльную, Вейнеранъ. Солдаты отказались, и унтеръ-офицеръ послалъ телегр. своему начальнику, что у него отдаются незаконныя приказанія. Бригадный генералъ сѣвшій офицера и послалъ на смѣну другого офицера. Но до пріѣзда вновь назначеннаго офицера разыгралась трагедія. Офицеръ вновь потребовалъ уже отъ другихъ конвойныхъ, чтобы къ нему привели Вейнеранъ. Новые конвойные оказались сговорчивѣе, и тутъ начинается область догадокъ, такъ какъ вы встрѣтили по дорогѣ солдатъ, которые провожали партію до Витима, а случай провожалъ дальше въ селѣ Вохтуйскомъ и потащили ее. Навлекалъ ли онъ ее или нѣтъ, неизвѣстно; знаемъ только, что офицера убили, что послѣ произошла свалка съ солдатами, и что убитъ со стороны ссыльныхъ Шонъ и ранены Минскій.

Только что мы получили слѣдующее подлинное письмо одного изъ участниковъ новой трагедіи, написанное до ея окончательной развязки:

7 іюля, 30 верстъ отъ Витима.

Четвертаго іюня въ с. Чечуйскомъ на остановкѣ произошло слѣдующее. Мы сдали Женю Гиршфельдъ, слѣдовавшую изъ Вену; они нагнулась къ пазуху съ однимъ политикомъ. Поручикъ Синорскій приказалъ конвойнымъ не пускать насъ къ нимъ, прогнать ихъ. Мы бросились наистрѣчу, съ напускомъ на берегъ прямо по водѣ. Конвой требовалъ, выстроившись на поворотѣ, билъ прикладами и штыками, загоняя въ воду и тѣснилъ въ пучокъ. Либерманъ получилъ глубокую рану штыкомъ въ бокъ. Шинкаревскаго штыкомъ въ руку. Лишицу проколота голова, Либерману голова въ трехъ мѣстахъ, болѣе велике некогда теперь писать. Когда стали бросать съ обрыва полѣнья, солдаты открыли стрѣльбу надъ нашими головами, выпустивъ болѣе тридцати пуль, тонъ какъ нѣкоторые стрѣляли по два раза. О болѣе мелкихъ столкновеніяхъ до и послѣ Чечуйска сейчасъ писать некогда — ждемъ нападенія. Вотъ текстъ телеграммы, которую отправимъ со станка, до котораго еще пять верстъ, если удастся: „Срочная Петербургъ. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Копіи. Иркутскъ. Генералъ-Губернаторъ. Поручикъ вашего Синорскій, сопровождающій отдѣльнымъ партіонной партіи политическихъ, вышедшую Александровска 15 мая, производитъ самыя возмутительныя издѣвательства надъ всѣми, особенно женщинами. 4 іюня, вызвавъ политическую Ревекку Вайнеранъ на свой пауокъ, задержалъ днемъ, дѣлалъ гнусныя предложенія, предлагая деньги, грозя силой. Снявъ дверной крючекъ, Вейнеранъ вырвалась, попровожденная грязными ругательствами. Сегодня ночью, при часи ночи черезъ солдатъ Полканова и Борзова приказалъ привести Вайнеранъ немедленно, если бы сопротивлялась, попровожая принимать привычными указаніями, какъ бить ее, остальныхъ политическихъ удерживать ударами прикладовъ и штыковъ. Приказаніе ноня не исполнено. Поручикъ настойчиво повторяетъ приказаніе. Отношеніе обостренные. Предлагаемъ Вашему Высокопревосходительству обезопасить насъ отъ позорныхъ выходокъ, поступковъ офицера. Малѣйшее проявленіе насилія вызоветъ самое отчаянное сопротивленіе. Староста партіи Лурье".

Синорскій грозилъ сѣчь ее и т. д., сѣчь всѣхъ насъ по очереди, всего передавать некогда. Мы рѣшили всѣ умереть, но не допустить ни до розогъ (онъ хочетъ вызывать для этого къ себѣ на разомъ — ни до насилія надъ женщинами. Конвой ночью отказался исполнить распоряженіе офицера, но что будетъ, когда онъ начнетъ имъ грозить, не знаемъ. О розгѣ и способѣ нашей защиты и смерти вы узнаете изъ факта, если намъ не удастся довлать живыми до Витима (30 верстъ осталось), или если въ Витимѣ не будутъ приняты достаточныя мѣры для нашей охраны. И пишу это, чтобы знали мы чего дѣло. Пожалуй, быть можетъ, послѣдній привѣтъ, прошу передать его отъ всѣхъ всѣмъ товарищамъ, друзьямъ и родным.

Въ нашей партіи теперь молитвокъ, рѣшившихъ бороться изъ Александровска вплоть съ ними не принадлежащие къ товариществу: Рандеръ съ семьей, Кориссій, Иннокинъ и Луріе — эти, конечно, боролись не будутъ.) 28 человѣкъ:

1) **Минскій Марксъ**, на 4 г., со дѣлу Томск. инт. 2) **Лурье Михаилъ**, по дѣлу Синяр. с.д. Ком., на 8 л., студ. Одесс. унив. 3) Шацъ Вауль, на 4 г., наборщикъ, со Варш. и Вилен. дѣлу Бунда. 4) Слушкина Татьяна, по приговору, по дѣлу Екат. с.р. Ком., дантистка. 5) Рѣшетовъ Егоръ, на 5 л., слесарь-монтажникъ, по дѣлу Иркут. с.д. Ком. 6) Либерманъ Левъ, на 3 г., со Варш. дѣлу Бунда, инт. 7) Ломоспевъ Николай, на 3 г., со Гиф. с.д. Ком., домаш. учитель. 8) Гиндинъ, на 4 г. по Бакинск. с.д., слесарь. 9) Таубинъ Давидъ, на 3 г., по Кіев. с.д. дѣлу 1900 г., слесарь. 10) Рубинштейнъ Яковъ, на 4 г., по Каш. с.д. дѣлу 00-х. гг., маляръ. 11) Сысинъ Алексѣй, на 4 г., по Нижегор. с.д. Ком., ст. Моск. ун. 12) Рудеръ Леонъ, на 4 г., по д. Одесс. дѣлу 1902 г., ученик. зубовраж. школы. 13) Минцъ Осипъ, на 3 г., за устр. побѣга, сапожникъ. 14) Заковъ Хаимъ, на 3 г., по Варшав. дѣлу Бунда, жестянникъ. 15) Михлинъ Соломонъ, на 3 г., по дѣлу Синфер. с.д. Ком., портной. 16) Розенфельдъ Борисъ, на 3 года, по Варш. дѣлу Бунда, кожевникъ. 17) Басинъ Авраамъ, до приговора, по Одесс. с.р. дѣлу. 18) Болотинъ Хаимъ, на 5 л., по Моск. с.д. дѣлу, литейщикъ. 19) Китаевъ Иванъ, на 4 г., по Ивано-Вознесен. с.д. дѣлу, слесарь. 20) Кириллова Михаилъ, на 4 года, по Екат. с.д. дѣлу, слесарь. 21) Бернштейнъ Александръ, на 4 г., по Одесс. с.д. Ком., зарган. студ. 22) Этингофъ Абрамъ, на 3 г., по Витеб. с.д. дѣлу. 23) Шинкаревская Рахиль, на 3 г., по дѣлу Южн. Раб., портниха. 24) Лишицъ Ной, на 3 г., по Варш. дѣлу Бунда, литографщикъ. 25) Вейнеранъ Ревекка, на 3 г., фармацевтка изъ Ковно. 26) Каганъ Лиза, на 3 г., по Виленскому дѣлу Бунда, перчаточница. 27) Дашевскій Ефимъ, на 5 л., по Елизаветград. с.д. дѣлу, слесарь. 28) Виндеръ Давидъ, на 5 л., по Одесс. с.р. дѣлу, столяръ.

По этому же поводу пишутъ: Синорскій успѣлъ зарекомендовать себя въ опредѣленномъ смыслѣ уже давно и зарекомендовать настолько, что даже дѣйствіе офицерство иркутское, за дѣло не отличающееся особой разборчивостью, отказалось принять его въ свою среду, когда онъ въ качествѣ запасного былъ призванъ въ настоящую мобилизацію на дѣйствительную службу. Синорскій прекрасно понималъ свою миссію, когда бралси за обязанности конвойнаго офицера: еще здѣсь въ Иркутскѣ онъ открыто грозилъ „свернуть „ихъ" въ баранiй рогъ". Понимало, очевидно, и начальство, что оно дѣлаетъ, назначая конвойнымъ офицеромъ такого человѣка, какъ Синорскій.

Бѣшенство администраціи противъ политическихъ все усиливается. Въ дняхъ, при отправкѣ вольноотбывающихъ жить, всѣхъ ихъ безъ исключенія провезли самый нахальный и оскорбительный обыскъ. Всѣ вещи были въ буквальномъ смыслѣ слова истерзаны. Допрашивали о каждой стклянкѣ, о каждомъ лоскуткѣ. Пользуясь безотвѣтностью жертвы, палачъ вносилъ въ станового нахальнѣй. Терроръ противъ политическихъ дошелъ уже окончательно до системы; какъ видно изъ послѣдняго факта, онъ растетъ не только въ глубь, но и вширь.

Продажа Россіи. Распродажа Россіи съ молотка начинается. Подписанъ русско-германскій торговый договоръ, отдающій производителей русскаго хлѣба, и прежде всего, конечно, крестьянъ, на оотокъ и разграбленіе нѣмецкимъ аграріямъ. Колоссально повышенныя таможенныя ставки на хлѣбъ, въ концѣ концовъ, будутъ переложены частью на потребителя — нѣмецкаго рабочаго, частью на производителя — русскаго крестьянина.

За сколько серебренниковъ произведена эта „патріотическая" продажа? Это еще вопросъ. Но во всякомъ случаѣ союзъ царя съ нѣмецкими аграріями не можетъ не быть направленнымъ къ усиленію европейской реакціи. Ксмиссбергскій процессъ, учинившій случаи обратнаго возвращенія нѣмецкой полиціи въ Россію дезертировъ и эмигрантовъ — показываетъ отчасти характеръ того вознагражденія, которое получитъ самодержавный Іуда.

Однако, достигши трогательнаго единенія съ помѣщичьими баронами, самодержавіе подсѣкаетъ другой сукъ, на которомъ сидитъ — ской предатель у буржуазіи. Интересы нѣмецкой промышленности должны на столько пострадать отъ высокой пошлины на хлѣбъ, что нѣмецкая буржуазія — трусливая, какъ всякая буржуазія, и надѣвшаяся не на свои силы, а на невыгодность и непремѣнность договора для Россіи — не дало не можетъ порадоваться новому доказательству „дружбы" русскаго царя. А радъ пораженій на войнѣ, разоблаченія Кенигсбергскаго процесса, вѣсти о настроеніи въ Россіи, убійство Плеве — все это начинаетъ внушать сомнѣніе въ кредитоспособности царскаго правительства.

И вотъ, органъ германскихъ биржевиковъ, „Berliner Tageblatt", пишетъ: „Какъ извѣстно, въ настоящее время дѣлаются попытки заключить въ Германіи новый русскій заемъ... Въ своемъ послѣднемъ обзорѣнія мы уже говорили... что германскій денежный рынокъ и германскіе капиталисты должны обусловить свое участіе въ новомъ русскомъ займѣ *возвращеніемъ культурнаго достоянія Россіи вывезеннаго нарушенія...*" Затѣмъ газета указываетъ, что агенты русскаго министерства финансовъ постоянно умышляютъ на обширность Россіи и ея естественныхъ богатствъ, но, возражаетъ „Berliner Tageblatt", „господствовавшая въ русской политической жизни тяжелымъ гнетомъ ложится на промышленность и торговлю". Отмѣтивъ призывы надвигающейся русской революціи, газета кончаетъ новымъ напоминаніемъ не давать Россіи денегъ, если не будетъ введена конституція.

Вотъ хорошее начало! Еще одинъ, и, быть можетъ, самый чувствительный, ударъ русскому самодержавію! Но если на родѣ не вмѣшается активно въ этотъ процессъ крушенія самодержавія, оно, конечно, разорвитъ и распродастъ по кускамъ всю Россію раньше, чѣмъ принесетъ на алтарь предмета свой деспотизмъ.

Новыя авантюры. Нючвангъ взялъ японцами, и столицами тамъ нашовнерка „Синутъ" Европами, на Мотенчинскомъ перевалѣ и при Дашичао — сильнѣйшія пораженія съ огромною тысячъ убитыхъ и раненыхъ: два русскихъ парохода и контрминоносецъ сдались въ плѣнъ японскому флоту. Портъ-Артуръ — на волоскѣ: Куропаткинъ съ главными силами русской арміи, быть можетъ, наканунѣ Седана... Вотъ сколько новыхъ авантюръ надѣло самодержавіе въ свой „побѣдный" мѣсяцъ со дня недѣли, и вотъ сколько крови стоитъ за этотъ короткій срокъ царизмъ русскому народу! Будетъ ли народъ знать, пока самодержавіе захлебнется въ крови его? Допуститъ ли онъ, чтобы японцами потомокъ изъ его грязь кровь и кости живыхъ гнивалъ въ дрянное и гнилое тѣло самодержавія?

Самодержавіе для своего спасенія, конечно, не перечь такими потоками народной крови не остановится. Поднявши на нашихъ на Дальнемъ Востокѣ, оно безумно мечется, стараясь хоть на часъ отстрочить минуту своей гибели. Оно не остановилось даже передъ попыткой вызвать европейскую войну изъ-за лишнихъ заѣтокъ.

Такой именно попытки была разбойничьи подняли крейсеровъ Добровольнаго Флота, прошедшихъ подъ торговымъ флотомъ Дарданеллы и лишь въ открытомъ морѣ обратившихся въ военныя суда. Захватъ пароходовъ нейтральныхъ державъ имѣлъ цѣлью вызвать конфликтъ съ одними изъ европейскихъ государствъ и втянуть, такимъ образомъ, въ войну связанную съ ними узами „союзную" Францію. Во французская буржуазія, охотно получающая проценты на деньги, служаемыя нарственному „другу", не имѣетъ, однако, ни малѣйшей охоты ставить свое существованіе на карту во имя сохраненія трона Романовыхъ. Вотъ почему при первыхъ же шагахъ самодержавія по пути новой авантюры, Франція категорически отказалась поддержать русское правительство, и ему пришлось унизительно покланяться передъ Англіей. Пока судьба страны въ рукахъ самодержавной шайки, каждый день можно ждать новыхъ кровавыхъ осложненій. Самодержавный авѣрь гаденъ: надо прикончить его!

По дорогѣ въ Манджурію нами получены слѣдующія изъ войны. ... Солдаты изъ Самарѣ: ѣли картофель, а то все имена пили: кислой отвратительной капустой, полученной на даръ отъ Москвы". ... „Это война. Сегодня въ поступкѣ разъ солдаты ѣли на продовольственномъ пунктѣ. Имъ безобразный судъ и наша съ смѣрными столомъ. Господа интеллигенты, пользуясь своими правами, могутъ дѣлать, что имъ заблагоразсудится. Можно описать въ книги, что обѣдъ тамъ то и тамъ то былъ плохъ, ну и только. Вотъ кампанія разберутъ, а солдаты пока вѣсти кушать". ... „Это война. Сегодня ротный отвѣтилъ разнообразіе [illegible] что тотъ остался недоволенъ обѣдомъ". ... „Это война. 1000 дагестанцевъ ѣдутъ добровольцами. Жалованье рядовымъ 20 руб. въ мѣсяцъ, фельдфебелю — 40р... Взятъ преимущественно барашку. Купятъ барана (а, може, и стинутъ), зарѣжутъ кинжалами и тутъ же, гдѣ-нибудь на станціи, на вольномъ воздухѣ жарятъ шашлыкъ. Фуражъ для лошадей больше предвидѣнъ..., Офицеры у нихъ преимущественно пропившіеся гвардейцы, отрѣбья культуры, имъ вручены въ распоряженіе эти дѣти природы. Признаться, съ такими соратниками вести дѣла рискованно: чуть что — и они тебя кинжалами въ бокъ. По говорятъ многіе изъ нихъ уже успѣли подраться и поранить другъ друга". ...14-го, Вечеромъ напали на ротнаго. Найдено средство немножко и на него подѣйствовать. Еще прежде, когда были на продовольственномъ пунктѣ, когда были скверные обѣды, говорили ему: „смотрите, у солдатъ откроется кровавый поносъ, и вы потеряете всю команду". Подъ вліяніемъ этого, онъ два дня готовилъ въ походной кухнѣ. Сегодня настращали его, говоря, что солдаты пристрѣлятъ его въ походѣ за дурное обращеніе; примѣры этому бывали въ турецкую кампанію".

Новыя чудеса въ зарсенсталѣ. Газеты сообщаютъ, что въ Казани украдена чудотворная икона Божьей Матери. Мы готовы биться объ закладъ, что тутъ готовится новое чудо, въ дополненіе къ недавнимъ чудесамъ Серафима Саровскаго. Въ концѣ концовъ выйдетъ, что икона не похищена, а „сама ушла" на театръ военныхъ дѣйствій. И тогда уже держись, „японцы": Богородица быстро сведетъ на нѣтъ все ихъ военное искусство!

Одесса. Въ іюнѣ собраніемъ 286 рабочихъ, созванныхъ мѣстнымъ комитетомъ Партіи, принята резолюція противъ войны. Резолюція, разобравъ очень обстоятельно характеръ современной войны и политики царизма, замѣчаетъ требованіемъ „немедленнаго пріостановленія военныхъ дѣйствій и созыва земскаго собора, свободно выбраннаго путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, для дальнѣйшаго управленія страной и опредѣленія ея внѣшней политики. Высказавшись такъ, мы выражаемъ свою полную готовность всѣми силами способствовать коситету въ дѣлѣ распространенія имъ этихъ взглядовъ средя самыхъ широкихъ массъ рабочихъ путемъ печатной и устной агитаціи, устройства мелкихъ и крупныхъ собраній и подготовкой кассовыхъ демонстрацій".

Принятію резолюціи предшествовали рѣчи нѣсколькихъ ораторовъ. По прочтеніи ея раздались возгласы: „долой самодержавіе, да здравствуетъ политическая свобода!" слившіеся съ *гимнами* „Варшавянки".

Резолюція черниговскихъ рабочихъ по поводу войны.

„Мы, черниговскіе организованные рабочіе, на собраніи въ 100 человѣкъ единогласно приняли слѣдующую резолюцію:

Радѣя стремленія всего борющагося россійскаго пролетаріата и съ нонавистью относясь къ россійскому самодержавному правительству, которое, для удовлетворенія алчныхъ аппетитовъ капиталистовъ и укрѣпленія своихъ основъ, расшатанныхъ борьбой россійскаго пролетаріата, произвитъ моря народной крови, мы съ ужасомъ и отвращеніемъ смотримъ на то гнусное и позавное дѣло, которое совершается на Дальнемъ Востокѣ.

Позоромъ клеймимъ мы существующій капиталистическій строй и порождаемую имъ чудовищную — милитаризмъ.

Всѣ тѣ темныя силы, которыя угнетаютъ нашу родину, которыя окружили насъ полнымъ безправіемъ и произволомъ, не въ состояніи повлушать нашъ выразить свою братскую солидарность японскимъ товарищамъ-соціалъ-демократамъ въ той борьбѣ, которую они, какъ одинъ изъ отрядовъ великой арміи всемірнаго пролетаріата, ведутъ противъ существующаго капиталистическаго строя и возгорѣвшейся войны на Дальнемъ Востокѣ, не могли помѣшать намъ присоединиться къ восторгу всѣхъ россійскихъ соціалъ-демократовъ по поводу Вашего привѣтствія, дорогіе японскіе товарищи!

Долой милитаризмъ!

Да здравствуетъ всемірная соціалъ-демократія!

Да здравствуетъ братство народовъ!

Долой россійское самодержавіе!

Минскъ. Въ субботу 9 іюня у насъ состоялось собраніе изъ 60-70 еврейскихъ и русскихъ рабочихъ. Ораторы послѣдней мѣстной группой Партіи, говорили по тему: „группы, внутренняя крпзисъ и задачи россійскаго пролетаріата". Собраніе прошло очень оживленно. Говорили, кромѣ того, о терроръ, о сооруженіи полиціи на демонстраціяхъ, о требованіяхъ соціалъ-демократіи и ея программѣ. Въ концѣ собранія была принята резолюція, въ которой собраніе выражаетъ свой протестъ по поводу войны, выражаетъ свою братскую солидарность съ японскими пролетаріатомъ и яцонскимъ, что, чтобы россійскій пролетаріатъ активно оостарался способствовать прекращенію войны, требуя созыва учредительнаго собранія.

Настроеніе въ массѣ очень бодрое, и много разговоровъ по поводу собранія. На послѣднемъ пѣли пѣсни и закончили его овацiями: „долой самодержавіе" да здравствуетъ демократическая республика! да здравствуетъ соціалъ-демократія! да здравствуетъ Рос. Соц. Дем. Раб. Партія!"

Вскорѣ послѣ этого времени были распространены у насъ „Извѣщенія Сѣверо-Западнаго Комитета", произведшія очень хорошее впечатлѣніе. Въ нѣкоторыхъ рядѣ кружковъ и сходокъ выдвинулось мнѣніе объ Зап. Ком и разбирались его извѣщенія. Кромѣ того, въ нѣсколькихъ собраніяхъ разбирался національный вопросъ и выходъ Бунда изъ Партіи. Въ данный моментъ въ кружкахъ, кромѣ регулярной пропагандистской работы, вызвалось современное положеніе вещей: о войнѣ, кризисахъ и т. д.

Минская Группа Р. С. Д. Р. П

Бобруйскъ отъ мѣстной группы. Въ мастерскихъ, 27-го іюня на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ сионисты служили панихиду по Герцлѣ вокругъ сионистовъ. Сіонисты, видно, готовились къ сходкѣ съ соціалъ-демократы же, какъ „партійные", такъ и „бундовцы", ничего не замышляли и никто туда, какъ зрители. Сначала все было хорошо: говорилъ ораторъ, служили панихиду. Но вотъ канторъ запѣлъ молитву за царя. Это было совершенно неожиданно для соціалъ-демократовъ, потому что громадѣйшее число присутствовавшихъ сіонистовъ были такъ называемые „Нелей Іонъ" рабочіе-сіонисты, которые ужъ сколько времени кричатъ, что они, а не соціалъ-демократы, самые „чистые" соціалисты. Въ чемъ мы имъ повѣрили еще черные, чѣмъ они напоминаютъ революціонеровъ, но послѣ того, какъ громадѣйшее количество сіонистскихъ фракцій включило въ свою программу политическую борьбу, отъ нихъ можно было ожидать большей политической порядочности. Вполнѣ естественно, что соціалъ-демократы не могли и не хотѣли удержаться, и все злобнѣе оглашалось криками: „долой самодержавіе!" и прочительными свистками. И вотъ громкимъ якъто характернымъ жестомъ Н. Н. г. Бутнеръ скомандовалъ: „Н. О. Боевой Отрядъ впередъ!", а приставъ крикнулъ: „наши сюда!", и хорошо вооруженные сіонисты, безъ различія фракцій, подъ командой *присяжнаго* и г. *Бутнера* (будущаго одесскаго студенти бросились на безоружныхъ соціалъ-демократовъ. Произошла отчаянная свалка. Соціалъ-демократовъ было приблизительно въ 3 раза меньше сіонистовъ, но всѣ такъ они себя въ обиду не дали. Крики: „долой самодержавіе!" перемѣшивались съ криками: „да здравствуетъ самодержавіе! да здравствуетъ сіонизмъ! долой соціалистовъ! да здравствуетъ полиція!" Какова идилія! Возмутительнѣе всего, что *сіонисты ранили соціалъ-демократовъ и передали полиціи для ареста*. Полиція, однако, никого не арестовала, и дѣло обошлось безъ жертвъ. Въ ночь съ 29-го на 30-е іюня полиція арестовала здѣсь человѣкъ 18 по пирушкѣ. При нѣкоторыхъ говорятъ, были револьверы.

Прошу напечатать слѣдующую поправку: въ № 66 „Искры" напечатано, что мѣстная группа образована рабочими, отколовшимися отъ Бунда. Это не точно. Она образована изъ исключительно русскими рабочими, кромѣ одного еврейскаго, и только [illegible] группа начала работу и сре и евреевъ, въ томъ

перешли отколовшиеся. На днях у насъ было собрание еврейскихъ рабочихъ. Послѣ реферата о войнѣ была единогласно принесена резолюція, протестующая противъ войны и требующая созыва земскаго собора.

Архангельскъ. 19 іюня изъ мѣстной тюрьмы выпущенъ политическій ссыльный К. И. Покровскій, просидѣвшій всего два съ небольшимъ мѣсяца. Обвинялся онъ по 252 ст. ч. 3 и 4 (составленіе и храненіе прокламацій). Пока оставленъ здѣсь. Выпущенъ послѣ врачебнаго освидѣтельствованія, установившаго, что онъ боленъ.

24 іюня часовъ въ девять вечера былъ произведенъ обыскъ у Малыша (политическаго ссыльнаго), у котораго снялъ еще двое знакомыхъ. Обыскъ производила полиція, потребовавшая какой то вещи (?). Взято 3-4 письма. Подъ окномъ во дворѣ найдены 3 №№ „Освобожденія" (47, 48, 49). Яшика никакого не найдено. Никого не арестовали.

15-16 іюня былъ произведенъ обыскъ въ г. Пинегѣ (Арх. губ.) у Ю. Г. Кокъ (пол. ссыл.), при чемъ найдены прокламаціи, писанная гектографская черезъ копирку. 26-го утромъ, по телеграммѣ изъ Архангельска, онъ былъ арестованъ, при чемъ ему дано не дали надѣть пальто, несмотря на сѣвшую погоду, и совсѣмъ въ Архангельскъ. Дорогой ему въ теченіе чуть не полутора сутокъ удалось только выпить стаканъ чаю съ хлѣбомъ. — Въ Холмогорахъ, пока исправникъ спалъ, урядникъ предложилъ ему ѣсть въ какой то необыкновенный клопоянникъ, и, получивъ отказъ, пригласилъ „на помощь" 9 мужиковъ и при нихъ содѣйствіи отколупнулъ его въ этотъ клопоянникъ. Въ проницательномъ свалилъ Кокъ былъ довольно сильно повитъ, у него пропало золотое кольцо. Въ настоящее время онъ посаженъ въ тюрьму, и свиданія ему не разрѣшены, такъ какъ всѣ жандармы отправились по уѣздамъ, вѣроятно, для обысковъ и арестовъ.

На такъ давно появились двѣ прокламаціи гектографированныя подписью „Бѣломорскій союзъ соц.-демократовъ". Мѣсто выхода не обозначено.

Въ № 66 „Искры" было сказано, что въ Архангельскѣ вышли двѣ первозимскихъ прокламаціи. Одна за подписью „Группа ссыльныхъ Дальняго Сѣвера", другая — „Группа сознательныхъ рабочихъ". Сюда, вѣроятно, окралась описка или опечатка. Подписи, на самомъ дѣлѣ, были такія: „Группа гонимыхъ демократовъ Дальняго Сѣвера" и "Группа сознательныхъ рабочихъ гонимыхъ демократовъ".

27 іюня здѣсь объявленъ призывъ на службу запасныхъ нижнихъ чиновъ по флоту. Патріотизма не замѣтно, въ семьяхъ плачутъ и ругаются полиціи, которая съ 9 часовъ ночи на 27 іюня начала разыскивать подлежащихъ призыву и подбавила не мало тревоги. Директоръ-распорядитель „Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства" П. П. Витть, какъ говорятъ, подалъ на высочайшее имя прошеніе объ отсрочкѣ призыва, такъ какъ въ противномъ случаѣ придется прекратить рейсы.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Баку. Кризисъ, вызванный войной во многихъ мѣстахъ Россіи, еще не коснулся непосредственно бакинской промышленности, но уже начинаетъ давать о себѣ знать рабочимъ. Во первыхъ, рабочіе, выброшенные на улицу въ другихъ городахъ, ищутъ работы повсюдно и въ Баку — и тѣмъ увеличиваютъ втрое число ищущихъ работы. И если я профессіональному рабочему, какъ токарю, слесарю и т. д. съ извѣстнымъ днемъ становится труднѣе находить работу, то о чернорабочихъ нечего и говорить. Широкихъ размѣровъ безработица здѣсь еще не пріобрѣла, — но время это не за горами.

Мѣстный патріотъ Накашидзе былъ лишь предусмотрителенъ, когда торопился опоэтетить парниковыхъ и астраханскихъ рабочихъ о возможной безработицѣ въ Баку. Правда, не безработица была при этомъ двигающимъ мышленъ губернаторовъ оповѣщавшій, а работа о собственномъ спокойствіи. Если безработные сообще неспокойный элементъ, то скопленіе ихъ въ Баку съ его взаимокрѣпкой атмосферой можетъ быть чрезвычайно опасными. — Капиталисты тѣ учитываютъ предстоящую и отчасти имѣющую мѣсто безработицу. Одни изъ нихъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, стараются отдѣлаться отъ „крамольниковъ"; другіе, какъ Нибо-Эйбатскій промыселъ, самымъ безцеремоннымъ образомъ требуютъ отъ всякаго вновь поступающаго рабочаго записки изъ жандармскаго управленія. На Балаханскомъ промыслѣ (или на Нибо-Эйбатѣ, какъ только появляется новый человѣкъ просить мѣста, тотчасъ же осѣдлываются, не знаетъ ли онъ кого-нибудь на этомъ промыслѣ, — и если у него оказывается хоть одинъ или двое знакомыхъ, то о поступленіи его не можетъ быть и рѣчи. Правда, капиталисты забываютъ при этомъ, что ее личныя знакомства, а общіе интересы составляютъ рабочихъ въ крѣпкую боевую силу противъ гнета плантаторовъ и капиталистовъ. И вообще, чего чего только инсинуаторы не лѣпятъ, чтобы, гдѣ и когда возможно, принять рабочихъ. Обставили болѣе или менѣе прилично чистеровъ, устроивши для нихъ сносныя квартиры, давши имъ топливо и воду со льдомъ, администрація совершенно не заботится о нѣкоторыхъ остальныхъ промысловыхъ рабочихъ, — по большей части, несчастныхъ, забытыхъ татарахъ. Такое неравное отношеніе къ своимъ рабочимъ наблюдается у капиталистовъ на каждомъ шагу. Недавно былъ пожаръ на Коспійскомъ промыслѣ. Владѣлецъ наградилъ однихъ лишь чистеровъ за „вѣрную службу", а остальные рабочіе, которые тушили другихъ спасли на пожарѣ хозяйское добро, ничего не получили. Подобные случаи, конечно, и въ другое время, теперь будутъ встрѣчаться все чаще и чаще. На промыслѣ „Олигъ" (на Нибо-Эйбатѣ) маленькими прошлогодней кабальной забастовкой любилось квартирныхъ денегъ. Теперь администрація этого промысла постепенно увольняетъ этихъ рабочихъ, а новыхъ не даетъ квартирныхъ денегъ. На электрической силѣ, чтобы не выдавать квартирныхъ денегъ, напримѣръ рабочихъ не оомѣсчно, а на нетлѣе, на дѣлѣ.

Иваново-Вознесенскъ. Наша соціалъ-демократическая организація сильно окрѣпла и ранилась за послѣднее время. Теперь и иваново-вознесенскіе рабочіе могутъ повторять: „ничего съ нами не подѣлаешь!" Организаціи расширилась и на сосѣднія села и деревни. На агитаціонныя собранія сходятся рабочіе сотнями и революціонныя вѣсти разносятся далеко по окрестнымъ деревнямъ.

Возвращаясь рабочіе съ такой массовой сходки и видятъ нерѣдко на нихъ десятки всадниковъ, „казаки!" Что же рабочіе? разбѣжались по лѣсу? Нѣтъ! Они стали за кучей камней и вооружились булыжниками. Всадники оказались не казаками, а глазющими представителями мѣстной буржуазіи. Какими глазами они посмотрѣли другъ на друга!

„Ничего съ ними не содѣлаешь!" — говоритъ начальство и выдаетъ... зубатовскаго агента Игнатія Волкова, члена Петербургскаго „Собранія", представителемъ котораго, какъ извѣстно, является отецъ Георгій Гапонъ. Волковъ разгораживаетъ устъ этого „Собранія", собираетъ рабочихъ и оношетъ прокламаціи, которыя вызываютъ хохотъ среди рабочихъ.

„Ничочесть" этого „товарища" достаточно уже извѣстна и боюсь, что ей придется много пострадать... Зубатовство отжило свой вѣкъ...

Иваново-Вознесенскъ. 13-го іюня ивановскіе организованные рабочіе встрѣтились съ казаками.

Подъ Ивановымъ протекаетъ рѣка Уводь. Тамъ, гдѣ она пересѣкаетъ мѣстность, называемую Сластихи, стоитъ небольшая мельница. Дорога черезъ плотину ведетъ мимо огородовъ въ густой лѣсъ. Въ этомъ лѣсу часто собирались организованные рабочіе.

Полиціи знала это, и полицейскіе агенты шныряли по огородамъ и по берегу рѣки, рѣдко рѣшались заглядывать въ лѣсъ. Не разъ уже рабочіе учили здѣсь сквозности этихъ любознательныхъ господъ, приспѣвая методъ обученія, давно уже въ теоріи отвергнутый современной педагогіей. Эти агенты видятъ, повидимому, довольно тѣсный сношеній съ огородникомъ, который вмѣстѣ съ своими рабочими (ихъ у него человѣкъ 15) обнаружилъ самое враждебное отношеніе „къ какой то новой партіи". Маленькія групповыя собранія они „прямо разгоняли: 19 іюня вечеромъ нѣсколько сотъ рабочихъ собрались на Сместкой въ лѣсу. Когда начали уже расходиться, на собраніе явились два заводскіе товарища, сильно избитые огородниками. Страшно возбужденные, обливались кровью, они сказали собранію, что полиція натравила на нихъ огородниковъ. Значительная часть рабочихъ не могла сдержать своего негодованія и бросилась въ огородникамъ. Началось избіеніе огородниковъ: однихъ побросали въ рѣку, другіе, избитые, разбѣжались, кто куда. Рабочіе вломались въ домъ хозяина-огородника и произвели полный разгромъ: двери, оконныя рамы, мѣбель студія, столы, посуда, — все разбито въ кускы. (Теперь огородникъ подалъ по начальству „на соціалистическую партію" счетъ въ 145 руб.) Женщинъ, дѣтей и болѣе цѣнное имущество искать, сунулся съ добромъ, рабочіе не трогали.

Прочитавъ по своему огородника, рабочіе снова ушли въ лѣсъ. Черезъ часъ, полтора начали расходиться группами. Въ это время лѣсъ оцѣпили казаки. Появились изъ лазутчики. Увидѣвъ, что осталось всего человѣкъ сорокъ рабочихъ, казаки рѣшились на аттаку. Товарищи забарикадировались, какъ могли, и оказали мужественное сопротивленіе. Самъ атаманъ (такъ зовутъ мѣстнаго вахмистра) попалъ въ руки товарища-женщины, которая сволокла его съ лошади. Привлось казакамъ отступить. Спѣшившись, они пошли, сабля наголо, въ новую аттаку. Сильно досталося рабочимъ, досталося и казакамъ. Роману Семеничкову перерубили шашкой два пальца, одинъ казакъ отправленъ въ больницу.

Казаки захватили изъ плѣнъ нѣсколько товарищей, связали ихъ и жестоко надъ ними издѣвались. Одну дѣвушку выволокли за волосы изъ лѣсу и били кулаками и нагайками по плечамъ и по лицу. Наливали, кромѣ того, въ лѣсу съ десятокъ плѣнныхъ прикащиковъ и посторонней публики (дѣло было въ воскресенье). Плѣнныхъ отвезли черезъ городъ въ тюрьму. Отъ плѣни революціонныя пѣсни, и большая толпа сочувствующихъ шла за ними слѣдомъ. Въ тюрьмѣ казаки снова начали бить и бить такъ, что Семеничковъ, напримѣръ, два часа пролежалъ безъ сознанія. Въ слѣдующіе дни большинство выпустили за отсутствіемъ улики. Осталось въ тюрьмѣ только четверо.

Въ тюрьмѣ плѣни революціонныя пѣсни и причли „долой самодержаніе!" Отъ какихъ бы то ни было показаній всѣ въ одинъ голосъ отказались. Теперь оставшихся по одному разспрашиваютъ изъ разныя тюрьмы. Казаки Каркина (при ней нашли литературу въ Покровъ. Василій Ивановъ подалъ заявленіе во Владиміръ. Роману Семеничкову въ Шую и Василій Голубевъ въ Коврокъ. Послѣ этого событія рабочіе снова собираются уже два раза на массовыя сходки. Обсуждала все происшедшее и выражали глубокое негодованіе по поводу учиненныхъ казаками насилій надъ связанными безвинными товарищами. „Съ плѣнными японцами обращаются, какъ съ людьми, а съ нами обращаются хуже, чѣмъ съ собаками!" Впервые шаповали оказали сопротивленіе вооруженной силѣ. Въ прежніе года, говорятъ старики, тысячи стачечниковъ разбѣгались передъ казачьей нагайкой, а теперь уже не то...

Послѣ этой исторіи цѣлые негодованія рабочіе повели свое дѣло еще живѣе. Рабочіе сознаютъ, что при этомъ столкновеніи надѣлали кучу ошибокъ и что легко могли бы избѣжать великихъ жертвъ. Чувствуется громадный недостатокъ въ опытныхъ сознательныхъ руководителяхъ. Требуютъ листковъ и литературы...

Ростовъ на Дону. Въ Ростовской тюрьмѣ въ настоящее время находятся рабочій Тихонъ Терешенко, обвиняемый въ покушеніи на убійство мастера завода Петухова — Солодовникова, повѣсившаго затѣмъ подъ прикрытіемъ „Начальникъ-Мочалы". Терешенко содержится на положеніи „уголовнаго" и предано окружному суду. Дѣло его будетъ разбираться въ октябрѣ сего года. Въ нашемъ распоряженіи имѣется довольно интересныя показанія Солодовникова данныя имъ на слѣдствіи.

Вотъ какъ разсказываетъ самъ Солодовниковъ исторію этого покушенія: „1 ноября 1903 г. я работалъ, какъ и всѣ, весь день былъ у меня обѣдъ окончена работы ... Я отправился домой ..." Описавъ путь свой, по которому онъ проходилъ, Солодовниковъ продолжаетъ: „недохода до угла мнѣ повстрѣчалось два человѣка, — одинъ прошелъ мимо съ права, другой слѣва. Я шелъ съ товарищемъ въ лѣвой рукѣ ... Я поднялъ фонарь и окинулъ улицу: парни, проходившіе слѣва, и хорошо узнать ихъ лицо Тихона Терешенка. Я былъ всего въ двухъ шагахъ отъ него и видѣлъ Терешенка въ упоръ и хорошо знаю, что онъ былъ онъ. — Терешенко промолвилъ: „вотъ!" Сказалъ онъ это своему товарищу шепотомъ съ права. Послѣдняго я совѣсмъ не разсмотрѣлъ. Соображая, что готовится нападеніе, я прибавилъ шагу Терешенко и товарищъ сейчасъ же повернули всѣхъ за мной... Я хотѣлъ добраться скорѣе до перекрестка Екатерининской улицы, но не дошелъ, когда преслѣдовавшій меня началъ стрѣлять въ меня. Онъ стрѣлялъ на разстояніи трехъ саженъ. Онъ далъ два выстрѣла, а на тѣмъ третій. Одинъ выстрѣлилъ и былъ раненъ въ ногу. Я упалъ и пробылъ. Стрѣлявшій подбѣжалъ . Товарища Терешенко и ангелъ лицо полковой и по росту, а такъ же по всѣмъ обстоятельствамъ ... преполагаю, что это былъ Иванъ Листьевъ. Интересна характеристика которую Солодовниковъ даетъ Терешенко: „я думаю, что Терешенко и Листьевъ стрѣляли въ меня изъ мести за то что я уволилъ ихъ съ завода... это очень хорошіе молодые люди. Они очень вольнодумны, много о себѣ думаютъ (!) и составляютъ кружокъ лицъ, занимающихся политической пропагандой. У насъ на заводѣ среди рабочихъ и среди молотевка кипѣли всегда кружокъ. очень интересующійся прокламаціями. устройствомъ стачекъ вопросомъ объ образѣ правленія и о религіи Терешенко и Листьевъ члены этого кружка. И они хотѣли мнѣ, какъ я думаю, не столько отъ себя сколько отъ лица своихъ единомышленниковъ... Я оолодѣвалъ Терешенко въ распространеніи прокламацій ... за тѣмъ я увидѣлъ Терешенко разсуждающимъ съ рабочими о чемъ то въ часы когда надо было работать. Я не разъ видѣлъ, что онъ сидѣлъ въ рабочіе часы и читалъ газеты ..." Дальше изъ газетъ, при какихъ обстоятельствахъ Т. былъ уволенъ. Въ другомъ мѣстѣ Солодовниковъ разсказываетъ „Рабочіе завода Петухова меня ненавидятъ, проявленіи ненависти было много. Кромѣ печатныхъ писемъ съ угрозами, было еще письмо съ угрозой но и его разорвали. Однажды ночью въ 1905 году кто то съ улицы бросилъ большой камень въ мое окно, камень влетѣлъ съ ночнату а опрокинулъ стулъ. Затѣмъ раза три мою парадную дверь обливали карболовой кислотой. Кислота съѣдала краску и портила олатье. Однажды кто то меня облилъ въ церкви сѣрной кислотой. Въ другой разъ обливъ сѣрной кислотой мое пальто, высѣвшее на заводѣ во время работы. 9 февраля 1904 года, когда я возвращался въ 6 час. веч. съ завода съ продолжимъ. на меня снова было нападеніе, нападеніе кто стрѣлялъ въ меня почти въ упоръ изъ револьвера. Три пули застрѣли при этомъ въ пальто, я къ какъ то остался невредимъ. Отъ полковника Карпова, жандармскаго офицера, я знаю что обо мнѣ имѣется напечатанное въ тайной типографіи стихотвореніе въ которомъ меня поносятъ за мое отношеніе къ рабочимъ. Въ настоящее время, въ виду настроенія рабочихъ, я рѣшился покинуть Ростовъ."

Этотъ собственный разсказъ Солодовникова довольно ярко характеризуетъ этого мерзавца.

Карачевъ. Орлов. губ. Нѣтъли два тому назадъ на пеньковыхъ треплиныхъ, принадлежащихъ мѣстнымъ богачамъ: Бойцову Дракину (одна фамилія чего стоитъ!!) и др. вспыхнули безпорядки, въ которыхъ участвовали болѣе 1000 рабочихъ, недовольныхъ прилагаемой заработной платы. Толпа разгромила квартиры хозяевъ, подожгла хозяйскія амбары. Народъ, когда расходился, слухъ, что новыя выгодныя эксплоатаціи не воспрещаютъ погасить. Волненія были, видать отдѣльныя. Въ тотъ же день они стихли сами собой, такъ что прибывшія на другой день войска были уже не нужны. У мѣстнаго (Орловскаго) комитета тутъ здѣсь никакихъ связей, и движеніе было совершенно неожиданно.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.
НОВОЕ ПОРАЖЕНІЕ МѢЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИЦІИ.

Впечатлѣніе прошлаго года трогательная дружба, связывающая мѣжнародную полицію съ русской, привлекаетъ въ рядъ насильственныхъ актовъ по отношенію къ русскимъ революціонерамъ и ихъ нѣмецкимъ товарищамъ. Арестъ Красикова и Шкловина, высылка десятка русскихъ изъ Германіи, рѣзкія инвективы въ рейхстагѣ, наконецъ, обыски и аресты среди нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ въ Восточной Пруссіи, вѣроятно, еще свѣжи въ памяти нашихъ читателей. На днихъ этотъ походъ завершился самымъ крупнымъ актомъ изъ Кенигсберга разбирался процессъ девати прусскихъ гражданъ, обвинявшихся въ принадлежности къ тайному сообществу и къ государственной измѣнѣ. Вкратцѣ исторія этого дѣла такова: въ ноябрѣ прошлаго года, вслѣдствіе доноса *свободомыслящаго* газеты, произведены были обыски у нѣкоторыхъ лицъ въ Мемелѣ, при чемъ была обнаружена русская нелегальная литература и нѣсколько человѣкъ арестовано. Нѣсколько спустя полиція передала нѣсколько брошюръ, взятыхъ таможенными чиновниками изъ посылки на имя кенигсбергскаго соціалъ-демократа Новагрошкаго, русскому консулу, статс. сов. Выводящему, съ просьбою дать свое заключеніе, не содержатся ли въ брошюрахъ чего-нибудь опаснаго. Консулъ оказалъ обнаружилъ и переводъ въ доказательство нѣсколько цитатъ, по выраженію прокуратуры, „кровожаднаго содержанія". На основаніи этого, Новагрошкій былъ арестованъ. Найденный у него и въ Мемелѣ запасъ литературы далъ поводъ къ привлеченію еще нѣсколькихъ лицъ въ Восточной Пруссіи и въ Берлинѣ. Такимъ образомъ создался процессъ.

По германскимъ законамъ распространеніе и контрабандная перевозка соціалъ-демократической литературы не наказуемы, а потому для построенія обвиненія пришлось прибѣгнуть къ очень мудреному юридическому хитросплетенію. Германское уголовное уложеніе, какъ, впрочемъ, и русское, знаетъ особый видъ преступленія: принадлежность къ тайному сообществу, назначеніе котораго или дѣйствій и т. д. Правда, высшее судебное учрежденіе Германіи — „Reichsgericht" — неоднократно разъяснило, что при этомъ подразумѣвается строеніе сообщества, вовлекающаго въ общественныя отношенія въ Германіи однако, и при такомъ толкованіи соотвѣтствующій параграфъ закона оказывается очень растяжимымъ или, какъ говорятъ нѣмцы, — „каучуковымъ". Этимъ параграфомъ и воспользовались прокуратура для обвиненія. Но этого ей показалось мало: она привлекла къ дѣлу еще и статью о государственной измѣнѣ, въ силу которой германское уголовное право включаетъ и дѣйствія, направленныя къ измѣненію государственнаго строя низзаконными способами. Это преступленіе наказуемо и въ томъ случаѣ, если оно направлено противъ существующаго строя дружественной державы, при томъ, однако, непремѣнныхъ условіи, чтобы законодательство послѣдней обвиняемаго взаимности и чтобы обвиненіе было возбуждено самимъ заинтересованнымъ правительствомъ: самостоятельно же начать процессъ прокуратура не имѣетъ права. Вслѣдствіе этого, русское министерство *пригласило* русскому правительству возбудить преслѣдованіе противъ указанныхъ выше девяти прусскихъ гражданъ, что послѣднее и не оременную сдѣлать черезъ своего посланника въ Берлинѣ, который представилъ при этомъ переводъ статей русскаго закона, гарантирующихъ Германіи взаимность. Такимъ образомъ, въ этомъ процессѣ выступили два обвинителя: прокуратура германскій и правительство русское.

Съ первыхъ же шаговъ судебнаго разбирательства обвинители фактически превратились въ обвиняемыхъ. Трудно себѣ представить что либо возмутительнѣе обстановки въ которой совершался и протекалъ процессъ, и дѣйствій обоихъ правительствъ, его инспирировавшихъ. За все время предварительнаго слѣдствія обвиняемымъ и ихъ адвокатамъ, несмотря на всѣ настойчивыя требованія, не только не сообщено было содержаніе инкриминируемыхъ брошюръ, но даже не названы ихъ *заголовки*. Отобранныя посылки были переданы полиціей и слѣдователями такъ, что на судѣ невозможно было установить, что у кого было взято. Обвинительный актъ, обнимавшій 200 писанныхъ листовъ, врученъ былъ только за пять дней до разбирательства дѣла прокуратура не пошатывалась даже мотивировать юридическія основы обвиненія и проварить сообщенныя ему русскими дипломатическими чиновниками данныя, на которыхъ это обвиненіе было построено. Объ прокурора, участвовавшія въ судебномъ разбирательствѣ, прибѣгали во время послѣдняго къ самымъ неприличнымъ уловкамъ по отношенію къ обвиняемымъ и ихъ защитникамъ, пролѣ внезапными вытягиваніи на свѣтъ божій фактовъ, о которыхъ не упоминалось ни единымъ словомъ ни во время предварительнаго слѣдствія, ни въ обвинительномъ актѣ; пользовались ложными доносами реакціонной газеты „Post" старались подтасовать русскимъ соціалъ-демократамъ террористическія наклонности и т. п. Впрочемъ, прокуроры всѣхъ странъ свойственны подобныя дѣйствія и увлекаться тутъ нечему. Поразились бы, въ странѣ конституціонномъ, въ странѣ съ „прочными правоохранителями", какъ любятъ выражаться наши либералы, предсѣдатель суда о самый его составъ должны бы держаться въ рамкахъ строжайшей безпристрастности. Но и въ этомъ отношеніи прусская юстиціи оказалась отнюдь не на высотѣ положенія. Предсѣдатель имѣлъ тяжесть руку прокуратуры, предоставляя ей полную возможность за ушки притянуть данныя для обвиненія и стѣсняя въ то же время защиту въ ея стремленіи всесторонне осѣтить юридическую и политическую сторону дѣла. Кромѣ того, онъ отнюдь не пытался скрыть свои неимѣвшія ничего общаго съ соціалъ-демократомъ, никакими принципами себя семь мѣсяцевъ обвиняемыхъ и большинство свидѣтелей защиты; дѣлалъ ихъ пристрастныя замѣчанія; позволялъ себѣ оскорбительныя выходки по отношенію къ вождямъ-демократіи, вызванныя рѣзкой отпоръ со стороны защитника Гаазе и свидѣтеля — столяра Линде. Суть пристрастъ, наконецъ, свою пристрастность до того, что въ то время, какъ всѣ свидѣтели обвиненія были приведены къ присягѣ, большинство свидѣтелей защиты были допрошены безъ присяги изъ за того что, вѣроятно, сначала (Verdächtigung) къ обвиняемымъ, тѣмъ какъ ихъ показанія какъ бы кабрасьевали тѣнь недостовѣрности. Если принять во вниманіе, что всѣ подготовленія процесса само прусское министерство юстиціи принимало живѣйшее участіе, то придется признать, какъ это дѣлаютъ даже всѣ буржуазно-либеральныя газеты Германіи, что прусское правосудіе выказало себя въ этомъ дѣлѣ съ самой позорной стороны.

По еще неизмѣримо большимъ позоромъ покрыло себя наше самодержавное чиновничество. Ибо если прусскіе власти и судьи оказались виновными въ небрежности судопроизводства, пристрастіи къ подсудимымъ, наконецъ, въ рабьей угодливости по отношенію къ парламу, то русская бюрократія, въ лицѣ такихъ высокопоставленныхъ представителей, какъ генеральный консулъ въ Кенигсбергѣ и посланникъ въ Берлинѣ, *не останавливалась передъ прямой подлостью* и обманомъ для защиты своего неправаго дѣла. Переводъ отдѣльныхъ мѣстъ изъ отобранныхъ у обвиняемыхъ брошюръ, сдѣланный русскимъ консуломъ въ Кенигсбергѣ, переводъ, на которомъ основано было все обвиненіе, оказался совершенно искажающимъ смыслъ подлинника. И на прямой вопросъ защитника: „гдѣ" напечатана переведенная имъ

фраза?" консуль Выводцевъ ничего не могъ отвѣтить, а только хихорадочно перевертывалъ листы брошюры и смущенно молчалъ. Предсѣдатель сдѣлалъ попытку выручить скандализировавшаго чиновника указаніемъ на спѣшность, съ которой онъ долженъ былъ дать отчетъ о книжицѣ, но для всякаго ясно было, что „представитель русскаго государственнаго начала" хотѣлъ ввести въ обманъ нѣмецкій судъ. Второй, еще худшій подлогъ, учиненъ былъ тѣмъ же консуломъ, но на этотъ разъ еще утвержденъ русскимъ посломъ въ Берлинѣ. На запросъ о гарантіяхъ взаимности, предоставляемыхъ русскимъ законодательствомъ, эти почтенные представители императорскаго правительства правили переводъ статей 241, 249 и 260 русскаго уложенія, изъ которыхъ первая говоритъ о покушеніяхъ противъ жизни, здравія и чести императора, вторая — о заговорѣ съ цѣлью насильственнаго переворота и третья — о наказуемости однородныхъ преступленій, направленныхъ противъ государственнаго строя другихъ державъ. При этомъ они сознательно умолчали о томъ, что ст. 241 имѣетъ въ виду только оскорбленіе величества *действіемъ*, або я словесностью и письменнымъ говорятъ статьи 245 и 246, затѣмъ, что составленіе и распространеніе противоправительственныхъ изданій карается по ст. 251, а не 249, а для всѣхъ этихъ трехъ статей ст. 260 *наказанія не даетъ*. Наконецъ, въ 260 ст. опущена была фраза: „въ случаѣ, если существуетъ договоръ о взаимности или опубликованный специальный законъ". Но спрашѣ оказалось, что на договоръ, ни законъ не имѣется. И сильное волненіе господствовало въ залѣ суда, когда адвокаты устанавливали съ непреложной очевидностью этотъ обманъ русскихъ чиновниковъ.

Но центральнымъ пунктомъ процесса, по крайней мѣрѣ въ политическомъ отношеніи, явились показанія экспертовъ и свидѣтелей, вызванныхъ защитой для освѣщенія общественныхъ порядковъ Россіи, противъ которыхъ борется литература, бывшая объектомъ судебнаго разбирательства. Главными изъ этихъ свидѣтелей были бывшій профессоръ Томскаго университета Рейснеръ и шарлоттенбургскій соціалъ-демократъ В. Бухгольцъ, родившійся и проживавшій большую половину своей жизни въ Россіи. Первый изъ нихъ подробно, но въ объективномъ академическомъ тонѣ наложилъ правовыя условія жизни въ Россіи и охарактеризовалъ культурное состояніе нашего отечества, второй, главнымъ образомъ, остановился на безчинствахъ русскихъ администраторовъ и показалъ, какимъ образомъ нравственное звѣрство и безаконія создаютъ психологическую основу для террористическихъ актовъ. Такъ просты и очевидно правдивы были показанія этихъ двухъ свидѣтелей, что судъ, въ отступленіе отъ принятой имъ системы, увидѣлъ себя вынужденнымъ привести ихъ къ присягѣ. Такимъ образомъ, все россійское безправіе, вся политика насилія, лжи и грабежа самодержавнаго режима, вся его гнусная, антикультурная роль были подъ присягой засвидѣтельствованы въ судебномъ засѣданіи. И когда „Vorwärts" въ своей передовицѣ восклицалъ: „передъ судомъ стояла Россія, Россія царя-батюшки, Россія абсолютизма и нагаекъ. Россія угнетеннаго и подавленнаго благороднаго народа, Россія кнута и кровавой безчеловѣчности", — ни одна изъ буржуазныхъ газетъ не посмѣла вступиться, не посмѣла отрицать и того, что вмѣстѣ съ оффиціальной Россіей на позорному столбу была выставлена и оффиціальная Пруссія, танцующая на заднихъ лапкахъ передъ международнымъ жандармомъ и оказывающая ему тяжкія услуги.

Таковы „обвинители" Кенигсбергскаго процесса, отъ которыхъ съ отвращеніемъ отшатнется вся культурная Европа. Другую картину представляли „обвиняемые"[1]). За исключеніемъ двухъ, — говоримъ тѣхъ контрабандистовъ, это — убѣжденные соціалъ-демократы, въ большинствѣ рабочіе, скромные члены партіи. Они держатся съ большимъ достоинствомъ, не отрицаютъ, что помогали русскимъ товарищамъ, но, наоборотъ, считаютъ это своимъ партійнымъ долгомъ. При всемъ томъ „виновными" себя не признаютъ, ибо считаютъ самый фактъ преслѣдованія ихъ незаконнымъ. На вопросъ о цѣляхъ соціалъ-демократіи они просто, ясно и разумно излагаютъ ея основные принципы и категорически утверждаютъ, что ихъ русскіе товарищи по всѣхъ своихъ взглядахъ стоятъ на почвѣ международной пролетарской партіи. Они считаютъ своимъ полнымъ правомъ же называть имена и законспирировывать свои дѣйствія, въ виду происковъ русскихъ шпіоновъ заграницей и въ виду дружбы, питаемой къ нимъ нѣмецкой полиціей. Ихъ нравственное превосходство было ихъ глаза всѣхъ присутствующихъ; освободительная и культурная работа, совершаемая соціалъ-демократіей въ лицѣ всѣхъ ея работниковъ до самаго скромнаго рядового, предстала въ ихъ рѣчахъ во всемъ ея мировомъ значеніи. И такъ думаютъ это свидѣтельство, что на скамьѣ подсудимыхъ сидѣли не вожди, не руководители движенія, а именно эти маленькіе, незамѣтные рядовые, изъ которыхъ легіонъ. Пролетаріи всего міра и его авангардъ, международная соціалъ-демократія, съ полнымъ правомъ можетъ гордиться такими представителями. Мы же, русскіе соціалъ-демократы, обвиняемыхъ еще благодарностью за товарищескую помощь, оказанную ими нашъ въ нашей работѣ, за мужественно переносимыя ими нравственныя и физическія страданія и за защиту на судѣ нашего дѣла, такъ блестяще проведенную ими и ихъ адвокатами, товарищами Гаазе, Либкнехтомъ, Гейненманомъ и Шварцомъ.

Двѣ недѣли тянулся судъ. Адвокаты разбили по всѣмъ пунктамъ обвиненіе, они слѣдовали за нимъ по пятамъ, какъ заколнія, откуда оно пыталось извлечь для себя матеріалъ, они вскрыли всѣ темныя пружины, создавшія процессъ, они талантливыми допросами свидѣтелей вывели на свѣтъ божій интимныя сношенія между русской и прусской полиціей, подготовившія его. Они фактически указали отсутствіе необходимыхъ юридическихъ предпосылокъ для обвиненія въ государственной измѣнѣ и съ совершенной очевидностью для непредубѣжденнаго человѣка выяснили невозможность говорить о тайномъ сообществѣ на основаніи одного факта переписки между нѣкоторыми изъ обвиняемыхъ и пересылки литературы отъ одного къ другому; наконецъ, они ссылались на то, что, вѣдь, если и было сообщество, то оно ненаказуемо, т. к. дѣятельность его затрагивала только русскіе интересы, а отнюдь не германскіе. Всѣ доводы прокурора и его повощника, которые, несмотря на свое полное и скандальное пораженіе во время судебнаго слѣдствія, всетаки поддерживали обвиненіе въ полномъ его объемѣ, были блестяще опровергнуты защитой. Судъ, дѣйствительно, вынужденъ былъ отвергнуть обвиненіе въ государственной измѣнѣ, но, какъ на стоящій королевскій прусскій судъ, составленный исключительно изъ коронныхъ судей, онъ не нашелъ въ себѣ достаточно мужества для полнаго оправданія всѣхъ подсудимыхъ. Шестеро изъ обвиняемыхъ приговорены къ тюремному заключенію отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ на принадлежность къ тайному сообществу; ярь этомъ въ своей мотивировкѣ приговора, для доказательства наказуемости „сообщества", судъ долженъ былъ прибѣгнуть къ нижеслѣдующей юридической натяжкѣ, представляющей, однако, очень цѣнное политическое признаніе: „обвиняемые должны были понимать, — говорится въ мотивировкѣ приговора, — *что цѣлями революціонныхъ движеній можетъ перебросаться и въ Германію*".

Политическій итогъ процесса сводится къ новой публичной пощечинѣ, полученной русскимъ абсолютизмомъ и его нѣмецкими приспѣшниками передъ лицомъ всей цивилизованной Европы. Сознавъ случайно по времени съ разбойническими подвигами русскихъ крейсеровъ въ Красномъ морѣ, онъ вызвалъ волну негодованія всей честно мыслящей Европы. Даже самыя буржуазныя газеты, за исключеніемъ ультра-реакціонныхъ, не болѣе или менѣе рѣзкой формѣ выражаютъ свое отвращеніе къ царизму и требуютъ прекращенія всякихъ услугъ послѣдняго со стороны нѣмецкихъ властей. Съ другой стороны, процессъ является громадной моральной побѣдой соціалъ-демократіи, что также признаютъ буржуазно-либеральные органы съ большей или меньшей долей злобы. Наконецъ, онъ даетъ богатый агитаціонный поток соціалъ-демократіи, который нѣмецкіе соціалъ-демократы напаціонный матеріалъ, который нѣмецкіе соціалъ-демократы направятъ всесторонне использовать, чему уже положено начало въ громадныхъ собраніяхъ, состоявшихся въ Кенигсбергѣ и въ громадныхъ собраніяхъ, состоявшихся въ Кенигсбергѣ и въ Берлинѣ и вынесшихъ резолюціи протеста противъ царизма. Сѣдовали бы и русскіе товарищъ воспользовался этимъ поводомъ для всесторонней агитаціи среди рабочихъ массъ и провести въ многочисленныхъ собраніяхъ резолюціи, выражающія сочувствіе и благодарность русскихъ пролетаріевъ ихъ нѣмецкимъ товарищамъ.

* * *

На созванномъ въ Кенигсбергѣ народномъ собраніи была принята слѣдующая резолюція:

„Подъ впечатлѣніемъ вскрытыхъ „русскимъ процессомъ" варварскихъ порядковъ царизма, собраніе выражаетъ своимъ возмущеніемъ за свободу русскихъ братьевъ свою непоколебимую симпатію и заявляетъ, что *категорично и впредь отказывать по отношенію къ нимъ своей долѣ международной солидарности*, пока и Россія не приникнетъ въ западноевропейской культурѣ и не будетъ преобразована въ современное правовое государство". Аналогичныя резолюціи приняты на собраніяхъ въ Берлинѣ, Познани и Мангеймѣ.

По окончаніи процесса, редакціей „Искры" была послана тов. Гаазе привѣтственная телеграмма, выражающая ему и его коллегамъ благодарность Партіи за защиту дѣла русской соціалъ-демократіи.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Уважаемые товарищи!

Позвольте мнѣ попросить гостепріимства въ „Некрѣ" для кое-какихъ слѣдующихъ строкъ.

Въ № 46 „Революціонной Россіи", который прислалъ мнѣ недавно одинъ изъ товарищей, напечатано заявленіе редакціи литературнаго органа „Литовской соціалъ-демократіи", протестующее противъ помѣщенія въ „Искрѣ" двухъ „Писемъ", данныхъ будто бы мною „завѣдомо неправильныхъ свѣдѣній", а именно: 1) Письма Бюро по поводу Якутскихъ событій (100 шт.), 2) Письма Якутскихъ рабочихъ и обществу (по поводу Якутской бойни 190 шт., 9) Программа группы (180 шт.), 10) Къ учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ (100 шт.) и 11) О чемъ говорятъ суаія цифры (комментарій къ докладу мин. юстиціи о распространеніи во всѣхъ районѣ дѣятельности группы. За два мѣсяца задано всего около 1600 листковъ.

Я не могу завѣрять автора замѣтки въ „Революціонной Россіи", что отнюдь не вопросъ о гаіэонъ d'être „ею партіи, а простой здравый смыслъ и желаніе, чтобы въ интернаціональныхъ движеніяхъ восторжествовалъ *классовой* и *политическій*, а не этнографическая-національный принципъ, заставили меня высказаться противъ созданія литовской делегаціи.

Въ заключеніе одно фактическое замѣчаніе. Авторъ замѣтки утверждаетъ, что соціалъ-демократія Польши и Литвы не имѣетъ никакихъ организацій на Литвѣ и не дѣйствуетъ такъ вовсе. Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности познакомиться лично съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ и могу судить только по сообщеніямъ товарищей, дѣйствующихъ въ Русской Польшѣ. По отчетамъ этихъ товарищей, а также по сообщеніямъ въ прессѣ, польскіе соціалъ-демократы работаютъ также на Литвѣ, такъ, напр., въ *Бѣлостокѣ* и др. мѣстахъ. Что же касается Литовской Соц.-Дем., то, по тому же источнику, дѣятельность ея ограничивается однимъ изъ менѣе промышленныхъ центровъ Литвы, именно городомъ Ковно, гдѣ данная партія имѣетъ приверженцевъ въ трехъ ремеслахъ. Этими данными ограничиваются все свѣдѣнія и литовск. организаціи. О проявленіяхъ какого бы то ни было массового политическаго движенія, называемаго Лит. Соц.-Дем., о ея демонстраціяхъ я т. п. я не слыхала. — можетъ быть потому, что я не читаю по литовски. Впрочемъ, отсутствіе массового соціалистическаго движенія среди литовцевъ не были бы вовсе удивительнымъ. Насколько мнѣ извѣстно, „коренное литовское населеніе", о которомъ говоритъ авторъ, принадлежитъ главнымъ образомъ къ крестьянству, среди городскихъ же рабочихъ развѣ только самые отсталые употребляютъ литовскій языкъ. Если литовская редакція серьезно думаетъ, что это „коренное населеніе" необходимо представлять на конгрессѣ въ *особой* делегаціи, то я чувствую себя принужденной протестовать противъ угнетенія и поглощенія литовцами *жмудиновъ*, которыхъ авторъ причисляетъ, вѣроятно, тоже къ коренному населенію, и готова требовать также особую жмудскую делегацію. Заодно уже пожнно „впастановить" тоже „независимую жмудскую республику" — исключительно въ интересахъ рабочаго класса.

Р. Люксембургъ.

Берлинъ Фридеиау.

Группой соціалъ-демократовъ Дальняго Сѣвера въ апрѣлѣ и мѣ наданы слѣдующіе листки (гектографъ.): 1) Первомайскій листокъ; 2) Майскій листокъ (II. К. (перепечатка), 3) листокъ „Искры"; 4) Война противъ войны, 4) Война и противительство (200 шт.), 5 и 6) Письма изъ Якутска о мартовской бойнѣ по 100 шт., 7) Резолюція группы по поводу Якутскихъ событій (100 шт.), 8) Къ Архангельскимъ рабочимъ и обществу (по поводу Якутской бойни 190 шт., 9) Программа группы (180 шт.), 10) Къ учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ (100 шт.) и 11) О чемъ говорятъ суаія цифры (комментарій къ докладу мин. юстиціи о распространеніи во всѣхъ районѣ дѣятельности группы. За два мѣсяца задано всего около 1600 листковъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Петербургъ. 7 іюня арестованы, между прочимъ, слѣд. лица: пенгел. Судовъ и Соколовъ, часовыхъ дѣлъ маст. Керне, раб. Сергѣй Романенко, Шарекъ, Иванъ Васильевъ, ст. Нагель, А. Логачева.

Москва. Многочисленные аресты были въ концѣ іюня. **Кіевъ** и **Одесса.** Около середины іюня большіе провалы. 19 іюня на Подолѣ въ Кіевѣ взято собраніе въ 45 чел. **Архангельскъ**, Нижегор. г. 10 іюня арестованъ пом. уѣзди. статистика бывш. стат. нос. у.) Ив. Потѣхинъ. **Каменецъ-Подольскъ.** Въ затишной тюрьмѣ сидятъ: Ив. Озембловскій арест. 10 апр. на границѣ одновременно съ арестомъ шести пуд. соц.-дем. литературы, въ перевозкѣ которой и обвиняется, Отто Штербекъ арест 14 апр. на границѣ съ 3 пуд. соц.-дем. литературы), Рубинштейнъ и Козацкій по дѣлу транспорта соц.-рев.), Бор. Гольманъ сидитъ около года, взятъ близъ границы) и М. Назаревъ (осужденъ судебной палатой). **С. Пидворобле.** близъ Вильны. Арестованъ И. Гольштейнъ 12 іюня. **Харьковъ.** 21 іюня арестованы: Истоминъ, Битусъ, братъ и сестра; раньше — Г. Гороваціъ.

Недавно въ **Иркутскѣ** привезли съ Востока 16 человѣкъ изъ санитарнаго персонала, замѣченныхъ въ пропагандѣ среди солдатъ. Какъ говорятъ, надъ ними будетъ назначенъ военный судъ. Тамъ же сидитъ унт.-офиц. Ивъ Быковъ, преданный военн. суду.

Бѣжали: 1) С. Афанасьева (изъ Иркутск. губ., сослана по кіевскому дѣлу „Искры" 1902 г.). 2) Дрункъ, раб. (въ прошломъ году бѣжалъ изъ екатеринославской тюрьмы, но изъ апрѣлѣ этого года былъ узнанъ на улицѣ въ Кіевѣ; нынѣ снова бѣжалъ изъ той же тюрьмы), 3) Григорій Львовъ изъ Енис. губ., сосланъ по харьковскому дѣлу 1901 г. на 3 года и получилъ въ Сибири 3 года прибавки; прибылъ заграницу). 4) Кокк. Захарова (изъ екатерин. тюрьмы 28 іюня. арест. въ декабрѣ 1901 г. по одесск. дѣлу „Искры" и сослана въ В. С. на 5 л., откуда въ декабрѣ бѣжала изъ Александровской тюрьмы. Въ январѣ была вновь арестована въ Екатеринославѣ по дѣлу комитета.. Изъ Архангельской губ. бѣжали: 5 техникъ Ростовчинъ (Нижегор. соц. дѣло), 6) Торгашевъ (Петерб. с.-д. дѣло), 7) Никитинъ (машинистъ по Харьк. с.-д. дѣлу), 8) Саквараидзе (гимназистъ изъ Кутаиса), 9) Воронцынъ (по Харьк. с.-д. дѣлу), 10) Голендеръ. 11) Дубровицкій (Уральск. с.-д.) и 12) Алдѣевъ (соц.-рев.)

Неудачно бѣжали изъ шенкурской уѣздной тюрьмы 11 мая Гавріилъ Хундадзе и Петръ Монтвилъ рабочій): черезъ три дня они были арестованы въ 40 вер. отъ Баку.

Некрологъ. Изъ Средне-Колымска пишутъ: „12 марта 1904 г у насъ умеръ отъ самоотравленія морфіемъ тов. Комній Покойный прибылъ въ Сибирь со вторымъ, совершенно растроеннымъ физически и психически Якутскій врачъ вылалъ больному свидѣтельство о застарѣломъ бронхитѣ, но новозначенный вице-губернаторъ Чаплинъ признавалъ возможнымъ послать больного въ Колымскъ. Здѣсь покойнаго стали посѣщать назначенныя идея и острая меланхолія. — Покушеніе 12 марта было третьимъ, и съ роковымъ исходомъ. 9 часовъ длилась агонія Шагъ за шагомъ мы уступали товарища смерти.. Умеръ въ 12½ ч. ночи".

Я давалъ хорошо покойнаго и могу прибавить къ его біографіи слѣдующее: Покойный былъ 26-27 лѣтъ отъ роду (онъ былъ по профессіи наборщикомъ. Свое революціонное воспитаніе онъ получилъ въ Бѣлостокѣ, потомъ принимали участіе въ Варшавскомъ движеніи и въ Гродно. Въ послѣдній разъ онъ работалъ (въ качествѣ наборщика) въ типографіи издававшейся въ Россіи Соц. Дем. Раб. Библіотеки, по дѣлу коей онъ былъ арестованъ и сосланъ послѣ почти двухгодового заключенія въ Петропавловской крѣпости на 8 лѣтъ. Въ крѣпости онъ нажилъ чахотку, а его нервная система крайне расшаталась. Опасаясь, чтобы жандармы не воспользовались его разстройствомъ, онъ трижды пытался покончить съ собою въ крѣпости, но неудачно. Проходя черезъ Якутскъ и встрѣтившись со своими друзьями онъ нѣсколько оправился и надѣялся совсѣмъ справиться съ одолѣвавшими его галлюцинаціями. Но, видно, Чаплинъ рѣшилъ разлучить его съ друзьями — послѣдней душевной опорой и недолго остававшейся ему чахоточной жизни. Такъ-то царскіе прислужники добили угасавшую жертву!... Въ лицѣ Комнія сошелъ въ могилу одинъ изъ рѣдкихъ по развитію, преданный соц. дем. дѣлу, отзывчивый душой рабочій...

Н—ъ

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ: V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (rue de Carouge, près Pont-Neuf). GENEVE (Suisse).

Адресъ для редакціи „Искры" и „Зари" и „Листка Русской Революціонной Соціалъ-демократіи":

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Просятъ обозначать: „для редакціи" или „для Iскры".

[1]) Экспедиторъ „Vorwärts'a" Петцель и столяръ Эренфортъ изъ Берлина, кассиръ Браунъ и рабочій Новагрюцкій изъ Кенигсберга, рабочіе Мертинскъ, Трептау, Клейнъ изъ пограничной полосы Восточной Пруссіи; революціонеры, они же контрабандисты, Кугель и Кегстъ оттуда же.

ИЗЪ ПАРТІИ (продолженіе).

НАКОНЕЦЪ-ТО!

Итакъ, намъ, сторонникамъ партійнаго большинства, дана будетъ возможность систематически, въ литературной формѣ статей, высказываться на страницахъ центральнаго органа партіи. Это формально заявлено въ 66 № „Искры", въ отвѣтѣ редакціи на резолюцію Тверского Комитета... Мы очень рады этому, и конечно, воспользуемся разрѣшеніемъ. Странно только одно. Въ своемъ отвѣтѣ на резолюцію, которая, повидимому, и имѣла отчасти это въ виду добиться такого заявленія, редакція дѣлаетъ видъ, что эта полная возможность для насъ высказываться въ „Искрѣ" была чѣмъ-то само собою подразумѣвающимся, и если сторонники большинства ею не пользовались, то виноваты только они сами. Къ сожалѣнію, это невѣрно.

Когда какой-нибудь литературный органъ желаетъ дать мѣсто на своихъ страницахъ статьямъ противниковъ, противъ которыхъ ведетъ ожесточенную полемику, то онъ *сообщаетъ* имъ это. Въ противномъ случаѣ, со стороны противниковъ было бы просто смѣшно посылать свои статьи въ редакцію; лучше ихъ адресовать ихъ прямо въ редакціонную корзину. Гдѣ и когда редакція приглашала насъ высказываться?

Въ прошломъ году редакція „Искры" два раза выступала съ такими приглашеніями. Но... оба они къ намъ не относились. Въ первый разъ это было при старой, „неуступчивой" редакціи сторонниковъ большинства: Плехановъ и Ленинъ обращались къ *литераторамъ меньшинства* съ просьбою высказаться въ „Искрѣ". Тѣ предпочли отвѣтить оффиціальнымъ заявленіемъ о бойкотѣ. Во второй разъ это было уже при нынѣшней редакціи: она предлагала *комитетамъ* прислать резолюціи по поводу положеній дѣлъ въ партіи, и обѣщала печатать ихъ резолюціи безъ различія направленій. О статьяхъ отдѣльныхъ членовъ большинства тамъ ничего не говорилось. Кажется, дѣло ясное...

Редакція напоминаетъ о напечатаніи ею письмѣ тов. Аленъ-Надрова. Но письмо это представляло изъ себя скорѣе рядъ вопросовъ, чѣмъ полемику. Какіе выводы могли мы сдѣлать изъ этого факта, когда мы знали, что тогда же полемическое высказывающее вопросъ письмо Ленина было не то отклонено, не то отложено въ долгій ящикъ. Мы, рядовые работники большинства, могли ожидать только того, что съ нами станутъ церемониться еще меньше, Нечего сказать, веселое это занятіе, жилъ, напр., въ Россіи, гдѣ на каждаго работника ложится такая подавляющая масса работы, писать и отсылать со всякими трудностями статьи, которыхъ почти нѣтъ шансовъ послужить для кого-либо инаго, кромѣ раззвлеченія редакціи. Нужна совсѣмъ особая психологія, чтобы найти достаточное поощреніе въ работѣ въ той мысли, что „я можетъ быть — ха-ха — и соимущусь!"

Если редакція хотѣла дать намъ высказаться, то она *сообщила объ этомъ* открыто заявить это, потому что 4 мая 5 не членовъ не находилась возможными работать въ газетѣ вмѣстѣ съ нами тогда, когда „Искра" находилась въ рукахъ избранной съѣздомъ редакціи. Поэтому „легкомысленнымъ" приходится считать вовсе не „обвиненіе", выраженное Тверскимъ Комитетомъ, а тотъ пріемъ, посредствомъ котораго редакція старается свалить съ больной головы на здоровую отвѣтственность за свою — въ лучшемъ случаѣ — небрежность[1]).

Такъ или иначе, теперь обѣщаніе дано, дѣло улажено, и я пользуюсь этимъ, чтобы высказаться по поводу двухъ самыхъ крупныхъ за послѣднее время актовъ полемики со стороны нашихъ противниковъ — по поводу фельетона Плеханова въ 65 № „Искры" и письма Каутскаго — № 66.

Къ своему фельетонъ „Централизмъ или бонапартизмъ?" тов. Плехановъ выяснилъ сущность своихъ разногласій съ теперешнимъ большинствомъ партіи. Онъ сводитъ ее къ вопросу о *безусловномъ правѣ* распасированія *отдѣльныхъ партійныхъ организацій*, правѣ, которое, по его словамъ, большинство партіи хочетъ дать Ц. К., а меньшинство — не хочетъ дать. Такъ представляетъ дѣло Плехановъ. Къ счастью для большинства, Плехановъ сильно ошибается.

Откуда, собственно, почерпнулъ онъ свои свѣдѣнія о такой „бонапартистской" точкѣ зрѣнія большинства?

Даже изъ той резолюціи трехъ представителей большинства, которую онъ цитируетъ, говорится только о „правѣ распасированія", но *не о безусловномъ* и *безконтрольномъ* правѣ, какое изображаетъ Плехановъ. О безусловномъ правѣ тамъ не могло быть рѣчи, такъ какъ представителя стоятъ вѣдь на почвѣ постановленій съѣзда, который создалъ высшую, контрольную инстанцію надъ Ц. К. — Совѣтъ партіи. А что касается *ограниченнаго* права распасированія, то на съѣздѣ тов. Мартовъ объяснилъ, что такое право дать Ц. К. можно и не опасно, потому что Ц. К. во всякомъ случаѣ серьезно подумаетъ, прежде чѣмъ рѣшится на такой важный шагъ, какъ распущеніе какой-нибудь организаціи. Другой товарищъ указалъ на одинъ дѣйствительный случай, гдѣ необходимо было самое быстрое „распасированіе": въ организаціи былъ привокаторъ, и она не хотѣла допустить.

Плехановъ узналъ, что на съѣздѣ Лиги онъ былъ, вмѣстѣ съ Ц. К., защищалъ „нѣкоторыя требованія" бонапартистскаго характера, конечно, по недоразумѣнію. Допустимъ, что это такъ. Но вѣдь по вопросу о Лигѣ Ц. К. *уступилъ*, отказался отъ своихъ требованій: гдѣ же тутъ основаніе обвинять его *теперь* въ „бонапартизмѣ?" Тогда надо обвинять и Плеханова.

Плехановъ говоритъ, что Ц. К. „не разъ выражалъ уѣренность, что ему принадлежитъ неоспоримое право распасировывать человѣковъ". Гдѣ и когда это заявлялось? И какимъ образомъ. Совѣтъ партіи допустилъ такую узурпацію своего права — быть высшимъ истолкователемъ устава между съѣздами? Я, сторонникъ большинства, знающій очень многихъ его членовъ, отъ самыхъ видныхъ дѣятелей до рядовыхъ работниковъ, никогда не слыхалъ ни о чемъ подобномъ; а тов. Плехановъ никакихъ фактовъ не указываетъ.

Но, можетъ быть, Плехановъ основывается не на заявленіяхъ, а на *фактахъ*? Можетъ быть, практически дѣлались бонапартистскія попытки навязать по произволу составъ тѣхъ или иныхъ организацій, вводя въ нихъ, противъ ихъ желанія, однихъ членовъ, удаляя другихъ?

Такихъ попытокъ никто изъ нашихъ противниковъ не указываетъ и указать не можетъ, *потому что ихъ не было*. Хорошо, что виновать, и ошибки. Одни такія попытки, дѣйствительно, были, но исходили вовсе не отъ большинства, а отъ меньшинства, которое, дѣйствительно, хотѣло ввести новыхъ лицъ противъ воли комитетовъ, дѣйствительно, хотѣло вмѣсто одного мѣста его желанія, и требовало, чтобы онъ отказался отъ одного изъ своихъ видныхъ членовъ. Да, но этотъ комитетъ, который стали разорять тѣмъ образомъ „раскасировать", есть *Центральный Комитетъ*.

Одна организація была, пожалуй, и въ дѣйствительности „раскасирована", и настолько, что коренныхъ образовъ имѣла свое направленіе. Но и ее „раскасировалъ" не Ц. К., а какой то другой „Центральный Журналъ" (выраженіе Плеханова), какой то другой *центральной организаціи* была — *редакція „Искры"*.

Итакъ, никакого „бонапартизма" нѣтъ и если онъ и есть, то не тамъ, гдѣ ищетъ его Плехановъ. Дѣло сводится къ недоразумѣнію. Разъ оно выяснено, что же раздѣляетъ насъ съ тов. Плехановымъ?

Отвѣтъ надо, почайному, искать въ открытомъ письмѣ Плеханова въ Ц. К. (№ 66 „Искра").

Въ этомъ письмѣ тов. Плехановъ допускаетъ, что онъ, можетъ быть, и ошибся на счетъ бонапартизма, но винитъ въ этой ошибкѣ „молчаніе" Ц. К. Ну, я прекрасно, пусть такъ, Ц. К. виновенъ, что своей преступной небрежностью допустилъ развиться у тов. Плеханова устрашающимъ галлюцинаціямъ *бонапартизма*. Выравнялъ за это порицаніи Ц. К. и — перейдемъ къ очередному дѣлу.

На чтъ требуетъ что-то загадочное. „Бонапартизмъ" вдругъ превращается въ „политику Ленина" и „брошюру Ленина". Плехановъ требуетъ, чтобы Ц. К. торжественно отрекся отъ той и другой, тогда онъ, Плехановъ, признаетъ свою ошибку на счетъ „бонапартизма". Но, позвольте, товарищъ, гдѣ же бонапартизмъ въ политикѣ Ленина? Раскасировалъ онъ кого-нибудь? Умы сюрпрезъ пять самъ былъ „раскасированъ" нашъ редакціи. Гдѣ бонапартизмъ въ его брошюрѣ? Отстаиваетъ онъ тамъ „неограниченное право раскасированія"?

„На проклятые вопросы
Дай отвѣты намъ прямые", тов. Плехановъ.

Остается вопросъ о „кооптаціи".

Но тутъ Плехановъ, нимечно, согласится, что во-первыхъ, вопросъ этотъ не принципіальный — это вопросъ о мѣрѣ устуиокъ нашимъ противникамъ; во-вторыхъ, что теперь кооптація уже невозможна, именно съ точки зрѣнія „цѣлесообразности". Вы только представьте себѣ, тов. Плехановъ, что въ „робеспьеровскій" комитетъ, состоящій всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ, вводятся два пылающихъ гнѣвомъ и местью термидорианца. Хорошо будетъ „работоспособность" комитета[2]).

Что же еще? Ваше раздраженіе противъ Ленина, такъ ясно выступающее въ Вашемъ письмѣ, и противъ трехъ представителей, которыхъ Вы награждаете лично оскорбительными эпитетами? Но „представителей" Вы не знали, обвиненій противъ Ленина не доказали; съ личными настроеніями всѣ мы — люди „партійной дисциплины", и Вы въ томъ числѣ — сумѣемъ быстро сорганизоваться. Принципіальные вопросы выяснены — въ нихъ разногласій нѣтъ. Что же насъ раздѣляетъ?

Мерекожу къ письму Каутскаго.

Въ противоположность Плеханову, Каутскій высказывается прямо въ пользу *автономистскихъ* стремленій меньшинства Онъ доказываетъ правильность этихъ стремленій тѣмъ, что при нашихъ условіяхъ борьбы, когда она ведется нелегально и въ значительной мѣрѣ тайно, широкая формальная централизація только стѣснили бы дѣятельность мѣстныхъ организацій и увеличивала бы опасность провала. Онъ ссылается на опытъ Германіи въ эпоху исключительныхъ законовъ, когда каждой отдѣльной организаціи пришлось предоставить очень широкую автономію. Это сравненіе прекрасно выясняетъ мысль Каутскаго, и то недоразумѣніе, въ которое онъ вошелъ въ данномъ случаѣ.

До исключительнаго закона въ Германіи существовала широкая, хотя куцодая, но уже высоко централистическая организація (*сравнительно* высоко, разумѣется). При исключительномъ законѣ оказалось невозможнымъ въ прежнемъ объемѣ выполнять централистическія функціи общепартійныхъ учрежденій: пришлось сдѣлать шагъ къ автономіи, при чемъ однако централизаціи, по словамъ Каутскаго, оставалось достаточно, чтобы эту автономію нельзя было „скашивать съ федералізмомъ и безсвязнымъ руководящаго центра".

Такъ было въ Германіи. А какъ обстоитъ дѣло у насъ, въ Россіи? Никакой централизаціи до съѣзда у насъ не было, не было ничего, кромѣ самой широкой, безвредительной „автономіи". Съѣздъ предстоитъ *впервые создать* централистическія функціи. Собравшіеся на съѣздъ представители хорошо знали наши русскія условія, и понимали, что какими бы широкими „формальными" полномочіями ни надѣлять наши центральныя учрежденія, *фактическая* автономія всетаки останется очень обширной, уже конечно гораздо шире, чѣмъ въ организаціяхъ нѣмецкой соціалъ-демократіи подъ исключительнымъ закономъ.

При такихъ условіяхъ все опасеніе Каутскаго оказывается слѣдующей ошибкой. То, что онъ считаетъ онъ именемъ „широкой автономіи, которую однако не слѣдуетъ смѣшивать съ федералізмомъ и безсвязнымъ центризмъ", и то, чего добиваются наши декорганизаторы, вещи совершенно различныя, совершенно непохожія одна на другую. По существу, Каутскій стоитъ *на нашей точкѣ зрѣнія*. Вашъ устинъ *одинъ* нашимъ мѣстнымъ организаціямъ „широкую автономію", а сама жизнь, какъ поняла которую мы стоимъ, *понравствуетъ* еще болѣе широкую автономію. Но мы не хотимъ „бежать центровъ". Между тѣмъ, его то и добиваются наши противники. Если бы осуществилась ихъ насильственная кооптація, то вмѣсто Ц. К. мы имѣли бы просто хронически скандалъ").

Какъ добросовѣстный ученый, Каутскій *вправѣ* сдѣлать оговорку о томъ, что можетъ ошибаться нелѣпостію недостаточнаго знакомства съ дѣломъ. Онъ былъ правъ.

Другой пунктъ общаго характера въ письмѣ Каутскаго, это вопросъ о мартовскомъ или ленинскомъ формулированіи перваго § устава. И здѣсь Каутскій имѣлъ не *заблужденіе* нелѣпостію съ конкретными условіями развитія нашей партіи. Если бы онъ зналъ, какой громадный вредъ армиемъ ей различные чуждые ей элементы, которые долго мы имѣли принадлежать, разные „легальные маркисты", особенно мы литераторовъ, то онъ вѣрно ли сталъ бы защищать ту формулировку, которая предоставляетъ надлежитъ всю эту шубному правами членомъ партіи. Останавливаться на этомъ я не стану: мнѣ пришлось бы только повторить все, сказанное блестящую, аргументацію Плеханова на съѣздѣ. Къ тому же, не имѣя первого пункта недѣлей теперь борьбы: это тотъ пунктъ, на которомъ мы потерпѣли пораженіе, къ, по своей стихійной нашъ „неуступчивости", содчинились — до слѣдующаго съѣзда.

Каутскій говоритъ о громадномъ организаціонномъ значеніи *которая на вопросъ*. Да, въ чтомъ мы съ нимъ вполнѣ согласны, и именно потому хотѣли имѣть *свободно избранныхъ нами людей*.

Каутскій выражаетъ недоумѣніе. зачѣмъ понадобилось Ленину удалить трехъ изъ редакторовъ „Искры" съ ихъ постовъ. *Не Ленину*, тов. Каутскій, и большинству съѣзда, съ *Плехановымъ* и Ленинымъ во главѣ; и не „удалять", а „не выбрать", потому что редакціи органа *партіи* должна была организоваться заново. Почему же не выбрать? Да хотя бы потому, что *фактическими* редакторами „Искры", редакторами въ полномъ смыслѣ слова были только Плехановъ, Ленинъ и Мартовъ: мы всѣ признаемъ громадныя заслуги остальныхъ трехъ редакторовъ, но редакторскія права — не орденъ за заслуги, а средство къ достиженію партійныхъ цѣлей.

Да, наконецъ, развѣ съѣздъ не имѣлъ права и основанія выбрать тѣхъ, кого желалъ? Если хѣтъ, то зачѣмъ говорили о выборахъ, зачѣмъ пунктъ объ уставѣ о выборности редакціи? Надо было тогда просто ввести въ уставъ положеніе о *назначеніи* (можетъ быть, даже наслѣдственномъ?) редакторскаго такого-то оружія, и только.

Каутскій говоритъ, что въ интересахъ партіи надо столковаться передъ съѣздомъ, чтобы меньшинство *во всякомъ случаѣ* поручилось большинству, хотя бы даже большинству только одного голоса. Святая истина! и очень горькая для нашего меньшинства! Каутскій, полагаю, не знаетъ, что передъ вторымъ съѣздомъ *объ этомъ столковались*, и всѣ принили на себя такое обязательство: я немедленно послѣ съѣзда литераторы меньшинства объявили бойкотъ выбранной съѣздомъ редакціи, комитеты же меньшинства — выбранному съѣздомъ Ц. К. Да, вполнѣ правъ Каутскій — но онъ не знаетъ, что „автономіи" меньшинства доходила до нарушенія прямыхъ обязательствъ.

Каутскій выясняетъ, что въ интересахъ общаго дѣла, необходима взаимная уступчивость. Святая истина! Но только, не имѣя исторіи дѣла, Каутскій подалъ въ положеніе того священника, который проповѣдуетъ умѣренность бѣднымъ, и жушаетъ вытестъ съ богатыми. Большинство много уступило; оно уступило въ вопросѣ о Лигѣ, оно уступило въ вопросѣ о редакціи; *а въ чемъ уступило меньшинство?* Оно ни въ чемъ не уступило — до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ.

Правда, уступать безъ конца и мы не можемъ: вѣдь уступчивость и для насъ не принципъ, и только средство къ достиженію партійныхъ цѣлей.

Каутскій говоритъ, что если произойдетъ расколъ въ партіи, то виноватъ будетъ одинъ Ленинъ. Жаль, что знаменитый ученый измѣнилъ вдѣсь своей научной сдержанности и осторожности, не допускающей рѣшительныхъ выводовъ тамъ, гдѣ у человѣка недостаточно данныхъ. Надѣ Каутскій, оказывается, не зналъ даже того, кто — нападающая сторона и кто — защищающаяся. Онъ не зналъ даже того, что не Ленинъ первый поднялъ знамя конфликта.

Каутскій говоритъ: „я готовъ измѣнить свои выводы, если мнѣ докажутъ, что мои предпосылки невѣрны". Да, товарищъ, наши предпосылки невѣрны, но, конечно, вина въ этомъ не наша.

Боюсь я, что не на радость меньшинству напечатали редакціи письмо Каутскаго!

Еще нѣсколько словъ по поводу отвѣта редакціи на резолюцію Тверского Комитета. Редакція совѣтуетъ тверичамъ товарищамъ „подумать надъ тѣмъ, почему тоже врѣнія большинства не порождаетъ другихъ литературныхъ проявленій, кромѣ „сокрушительныхъ революцій" и т. д. Въ началѣ своей статьи я показалъ, почему редакція *не имѣетъ права* говорить этого. Но *остается* тотъ несомнѣнный фактъ, что, *по количеству* литературныхъ произведеній, намъ трудно конкурировать съ меньшинствомъ: большинство литераторовъ на его сторонѣ. Что это значитъ?

Редакція, мѣжлиго, скажетъ, что это свидѣтельствуетъ, вообще, о большей сознательности меньшинства. Но какъ примирять съ этимъ объясненіемъ тотъ фактъ, что на сторонѣ *нашихъ* принципомъ оказалась два самые крупные ума и таланта нашей партіи — *Плехановъ* и Ленинъ?

Гораздо вѣроятнѣе, поэтому, другое объясненіе: въ меньшинствѣ есте-твенныхъ образомъ тянутъ „интеллигентскіе" элементы нашей партіи, потому что меньшинство защищаетъ индивидуалистическія и анархическія тенденціи въ организаціонной жизни, тѣ самыя тенденціи, которыя такъ дороги сердцу интеллигента[4]).

Заиочу маленькимъ практическимъ предложеніемъ, котораго не стану подробно мотивировать, потому что смыслъ его и такъ будетъ ясенъ.

Въ партійномъ органѣ намъ хотѣлось бы имѣть органъ *дѣйствительно единаго партіи*: а потому всю текущую полемику, особенно въ виду ея остраго характера, лучше было бы совсѣмъ удалить со страницъ „Искры" и печатать, напр., въ особыхъ приложеніяхъ къ ней. Къ виду чисто дѣлового характера собственно организаціонныхъ вопросовъ, можно было бы, пожалуй, даже ограничить распространеніе этихъ приложеній однимъ членами партіи; но за это я, конечно, особенно стоять не буду. Такое выдѣленіе полемики улучшило бы отношеніе къ „Искрѣ" со стороны дѣйствительнаго большинства партіи, большинства ея рядовыхъ работниковъ, особенно рабочихъ: слѣтче было бы подводить итоги полемикѣ, и они были бы исчерпана скорѣе, чего всѣ мы такъ страстно желаемъ.

Рядовой.

* * *

Отъ редакціи. Товарищу, скромно называющему себя „Рядовымъ", мы отвѣтимъ въ краткихъ словахъ:

1) Начальныя разсужденія о томъ, что ред. „Искры" не приглашала до № 66 сторонниковъ „большинства" высказаться, не выдерживаютъ самой легкой критики. Кельзъ т. Рядовой *понимаетъ*, какъ должно „меньшинство" (и, вообще, соціалъ-демократія) смотрѣть на задачи партійнаго органа, онъ догадался бы, что и безъ особаго приглашенія литераторы „большинства" могутъ надѣяться на помѣщеніе въ Ц. О. *действительно*-литературныхъ произведеній. А помѣщеніе полемическаго письма т. Аленъ-Надрова въ № 57 „Искры" должно было разсѣять и послѣднія сомнѣнія. Если, кромѣ того, Ленина, на ихъ взглядъ, „большинства" редакція не обращалась съ спеціальными предложеніемъ о *постоянномъ* сотрудничествѣ, то лишь потому, что литературно-заявившихъ себя товарищей мы не встрѣчали среди „большинства". Ссылку тов. Рядового на брошюру Одесскаго Ком. мы отвергаемъ, въ виду мутнаго характера этого источника: названная Ол. Комитетомъ брошюра „Докладъ о II съѣздѣ", представляетъ собой нѣчто небывалое въ нашей революціонной литературѣ по *недобросовѣстности* тѣхъ обвиненій и неостовѣрности тѣхъ *сведеній*, которыя въ нелегальной типографіи печатались одесскими товарищами, не бѣдавшими, что они творятъ. Тов. Рядовой проявилъ поразительное отсутствіе нормальной чуткости, когда счелъ возможнымъ ссылаться на *такое* произведеніе не читая.

2) Заявленіе тов. Рядового, будто бы въ нашей партіи не было попытокъ навязать на мѣстные комитеты, въ видахъ „измѣненія по произволу состава тѣхъ или иныхъ организацій", можетъ быть объяснено только полнымъ незнакомствомъ этого товарища съ положеніемъ дѣлъ въ Партіи. Мы же знаемъ совершенно точныхъ случаевъ въ Харьковѣ, Баку и Николаевѣ и знаемъ, что тов. Ленинъ, и вполнѣ съ нимъ, и *послѣ* эксперимента съ Лигой отстаивалъ *безусловное* право Ц. К. вводить въ мѣстные комитеты своихъ членовъ, безъ согласія комитетовъ.

3) Сюдзсть, съ которой тов. Рядовой разсказываетъ о томъ, кто въ старой „Искрѣ" были фактическими редакторами, застаиляетъ насъ напомнить тов. Рядовому, что, выслѣдно обозрѣвши ряды многочисленныхъ товарищей, нашедшихъ свои работниковъ въ организаціи „Искры", мы не находимъ въ этихъ рядахъ данного товарища, а потому должны допустить, что свои свѣдѣнія о роли того или другого редактора „Искры" онъ почерпнулъ изъ самаго ненадежнаго источника — кулуарныхъ сплетенъ. Полагаемъ такимъ источникомъ едва ли должно считаться необходимымъ признакомъ „твердаго некрѣстія".

Л. М.

ЧТО ДѢЛАЕТСЯ?[1])

Письмо изъ Одессы.

Порѣшивъ разнесъ нашей партійной жизни сказалъ на мѣстахъ въ высшей степени тяжелую атмосферу, въ которой начинаетъ задыхаться все, что хочетъ жить, двигаться и работать въ сторонѣ отъ бытовой области „межаевательствъ". Какимъ-то специфическимъ запахомъ дипломатіи несетъ отъ каждаго шага, каждаго дѣйствія „руководителей", духъ этой дипломатіи заражаетъ все большія массы, она очевидно, становится принципомъ

---

[1]) Оказывается, не совѣтъ „небрежность": и былъ плохо освѣдомленъ объ этомъ дѣлѣ. Хотъ что напечатано, между прочимъ, въ „докладѣ о II съѣздѣ". изд. Одесскаго Комитета Партіи (стр. 23, прим.):

„Письмо Ленина не было напечатано; *почти* *ничего* и *замѣчаніе заграничнаго представителя Ц. К.* Не былъ напечатанъ *самый ряда* письма въ *редакцію и заявленіе*... точно такимъ *языкомъ* было *Что случилось?* не *только* *спата* „Искры", но ея то былъ напечатанъ наглядный разборъ этого письма" и т. д. (курсивъ вездѣ мой Р.). Милая редакція, какъ же вы это забыли?

[2]) Робеспьера я заимствовалъ изъ обычныхъ метафоръ меньшинства, а „термидорианцы", и надѣюсь, не хуже „бонапартистовъ".

[3]) Между прочимъ, дальнѣйшее положеніе Ц. К., которое по уставу должно совершаться по *соглашенію* съ ЦО., было бы затруднено до послѣдней степени: какое умѣ такъ было бы „единичасіе".

[4]) Характерно, что даже терминъ *партійная дисциплина* тов. Мартовъ употребляетъ теперь, по-большей чѣсти, въ сопровожденіи „знака иронической", въ родѣ кавычекъ.

[1]) Отъ ред. Это, по нелѣпости, не первый разсѣянный отъ автора обстоятельствъ, заподозрѣвшее письмо является *уже третьимъ* голосомъ протеста противъ мѣстныхъ комитетскихъ нориковъ.

всей дѣятельности. — и наконецъ, мы, ещѣсто единой солидарной соціалъдемократической „организаціи, видимъ механически сплоченную группу, цѣлость которой поддерживается исключительно безправностію отдѣльныхъ ея членовъ, оторванностію ихъ отъ *общаго дѣла*, инкрослопичностію ихъ спеціальности да еще устрашающей силою „дисциплины". То, что тамъ „наверху", въ области центральныхъ учрежденій Партіи, нашло болѣе или менѣе принципіальный характеръ. одухотворено въ той или иной мѣрѣ сознаніемъ грандіозной отвѣтственности передъ дѣломъ русской революціи, здѣсь, „внизу", во тьмѣ „строгой и послѣдовательной" централизаціи, выражается въ нѣкое „дѣлце", благопристойности ради обрудованное грозными баттареями параграфовъ уставовъ и размалеванное устрашающими красками „дисциплины". Если сидящіе тамъ, наверху, позволяютъ себѣ вещи вродѣ „ультиматумовъ" или тасованія комитетовъ въ духѣ „большинства", то несомнѣнно, что внизу ихъ представители пойдутъ въ этомъ отношеніи еще дальше. Это прямо таки законъ всякаго бюрократическаго строя, что мѣстныя власти усердствуютъ всегда не по разуму. Провозглашенный сынша принципъ осадного положенія еще больше развязываетъ имъ руки; они совершенно теряютъ узду и „дисциплина" въ ихъ рукахъ становится страшнымъ бичомъ. Товарищи изъ „меньшинства" поймутъ, что сказанное выше недалеко отстоитъ отъ нашей дѣйствительности, а одесскіе товарищи увидятъ, можетъ быть, точную копію.

Мѣстная организація вполнѣ можетъ удовлетворять идеалу „большинства". Централизація и дисциплина нашли себѣ здѣсь высшее воплощеніе. Полнѣйшее безправіе всѣхъ, даже стоящихъ непосредственно „подъ" комитетомъ товарищей, нищеталънѣйшее раздѣленіе труда, песьма искусно приспособленное къ нуждамъ централизаціи, ничтожнѣйшая освѣдомленность всѣхъ работниковъ не только въ дѣлахъ Партіи, но даже въ дѣлахъ мѣстнаго комитета, самыя слабыя связи его со всей организованной массой, подавленіе всякой тѣни самостоятельности, недовѣрчивое, подозрительное отношеніе ко всякой инціативѣ, идущей снизу, предпочтеніе „техники" и „политики" живой работѣ въ массахъ и соціализму — вотъ характерѣйшія черты мѣстной организаціи. Все это, конечно, гдѣнымъ образомъ, во имя двухъ фетишей — дисциплины и централизаціи. Немудрено, что самые полезные принципы въ силу этого прекращаются въ прямую свою противоположность. Возьмите такъ называемое „раздѣленіе труда"! Принципъ хорошъ, да вышло то, что отдѣльный работникъ, сидя за мельчайшими функціями, совершенно лишаетъ возможности еліать на общій ходъ дѣлъ. Да и что говорить о лишеніи, когда для него просто немыслимо ознакомиться съ общимъ теченіемъ дѣлъ, съ тѣмъ, что дѣлается въ другихъ „частяхъ". Всего лучше это видать на организаціи пропаганды, т. е. главнаго нерва соціалъдемократической работы. Тамъ, пропагандисты стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ организаціи, совершенно чужды всей ея жизни. Вся организація можетъ быть потрясена и взволнована какими-нибудь чрезвычайными событіями своей внутренней жизни, чтобы пропагандисты о нихъ даже и не знали. Въ кружокъ рабочихъ пропагандистъ является изъ совсѣмъ другого міра, гдѣ люди счастливо живутъ, не вѣдая болей, скорбей и заботъ общей соціалъдемократической организаціи, гдѣ кругомъ брызжутъ прохладительные фонтаны чистѣйшей кристально-ортодоксальной науки, не загрязняемые и не запыливаемые презрѣнной „практикой". Мудрено ли, что вышедшій изъ этой Аркадіи пропагандистъ, являясь въ кружокъ рабочихъ, сразу стакомится изъ совершенно чуждымъ человѣкомъ, съ говсѣмъ иной психологіей, абстрактной, холодной, ае закаленной въ горнилѣ живой общеорганизаціонной работы. Понятно, что и слушать такого пропагандиста скучно, да и ни о чемъ, кромѣ своей ецухой, безъ плоти и крови „лекціи", пропагандистъ съ нимъ говорить не можетъ. Онъ только „ученый" и больше ничего. Вчѣтеѣ съ другаи учеными отъ завѣдующаго пропагандой". Можетъ быть, вы дунеете, что черезъ этого завѣдующаго оаи пріобщаются мъ животрепещущей общей работѣ организаціи? можетъ быть, это онъ, слусваясь знаазъ въ организацію, проникая вводу въ отдѣльныя ея вѣтви, зная все и вся, приходитъ къ пропагандистамъ наверхъ свѣжій, полный силъ, обвѣяяный живыхъ духовъ цѣлостной соціалъдемократической организаціи и расѣиваетъ и вокругъ себя эту живую атмосферу, убиваетъ мъ вародныя вредные микробы кастовой важкичтости пропагандистовъ! Кѣтъ, читатель! О самъ „завѣдующій" подлежитъ законамъ раздѣленія труда, исѣдствіе чего онъ для организаціи только „завѣдующій" и ничего больше, камъ завѣдующій. Связи съ организаціей у аего еще меньше, чѣмъ у пропагандистоеъ, т. к. у него нѣтъ даже тѣхъ кружковъ, которыя имѣются у послѣднихъ. Оторванность пропаганды отъ вссй области соціалъдемократической работы доходитъ здѣсь до того, что говершенно невозможно позвать непосредственно мъ кружокъ пропагандиста. Нѣтъ. въ интересахъ централизаціи это дѣлается такъ: адресъ квартиры кочуетъ черезъ 4-5 инстанцій, полуда попадетъ въ верхъ, къ „завѣдующему", а отъ онаго адресъ лишь пойдетъ янизъ, къ пропагандисту. Кочуя по многочисленнымъ инстанціямъ. адресъ или аонеркается или теряетъ какую-нибудь важную деталь; къ пропагандисту онъ приходитъ уже въ совершенно безобразномъ видѣ. Весь этотъ тяжелый путь адресъ совершаетъ 2-3 дня, такъ что пропагандиста приходится „заказывать" на этотъ срокъ раньше, квартиры же чаще всего попадаются на тотъ же самый или на другой день. распродѣлять ихъ по сроканъ ярайне трудно. Результаты таковы: пропагандисты не попадаютъ на квартиры, кружки собираются 2-3 раза (бываетъ и больше) и безрезультатно расходятся, нѣкоторыя квартиры, аоторыми не пользуются, проваливаютъ квартиры безъ того, чтобы такъ дѣйствительно что-нибудь провоашло. Муарово ли, что кружковъ жалкое число, что собираются они съ провежутками ихъ дѣл, три и четыре недѣли, съ различнымъ составомъ, что растетъ гора недорозумѣній, недовольство, что раетеетъ раздраженіе противъ интеллигентоеъ, лишенныхъ всякаго конспиративнаго опыта, неаилуратныхъ, аеложныхъ, скучныхъ и сухахъ...

Ко „принципы" надо проводить „неуоснительно". А, ѣдь, это дѣлается во имя *централизаціи* и раздѣленія труда. Я такъ долго останоаился на постановкѣ пропаганды, потому что дуааю, что это самая ваажная часть соціалъдемократической работы. Кадо, наконецъ, оглязуться!..

Еще одинъ поучительный примѣръ. Къ интересахъ раздѣленія труда. централизаціи руководства и проч. и проч., городъ раздѣляли на нѣсколько районовъ. Ко ушудрилось это устроить такимъ образомъ, такъ „приклонлейно", что окончательно исчезла всякая связь между районами и другъ для друга они — чуждыя страны, на въѣздъ въ которыя требуется спеціальная виза комитета. Олять такъ: одинъ районъ можетъ быть потрасенъ и ваволнованъ какими угодно событіями, чтобы другого это и ае касалоеь. Такъ какъ однаъ районъ поаятія не наѣетъ о потребностнхъ и нуждахъ другого. то аежду районными представителями передъ лицомъ комитета происходитъ форменный торгъ изъ ва количества листноеъ, брошюръ, людей и т. д. Комитетъ безслѣнъ разобраться въ томъ, что и сколько комъ, дѣйствительно, нужно, и изъ результатъ — самое несообразное раздѣленіе всѣхъ средствъ. Единственная связь аежду районами — это собраніе изъ представителей, но ихъ всего четыре-пять человѣкъ, районы же раскинуты на гроваднозъ разстоянія. Очевидно, для дѣйствительной связи собраніе ничего не даетъ.

Результаты ва амцо. Къ организаціи растетъ угрожающе быстро „партикулярнамъ", приходская политека, каждая групкка живетъ для себя, аонкурруруетъ съ другой. Развивается кружковщина, да, кружковщина, и гораздо худшая, чѣмъ былля! Кружокъ періода экономизма и кустарничества былъ хоть многостороннимъ и цѣлостнымъ организмомъ, аружокъ періода „политики" и централизма — мертвый, гипертрофированный скелетъ дряллаго тѣла.

Въ связи съ этимъ, нужно отмѣтить одно важное обстоятельство, брогающее яркій свѣтъ на характеръ мѣстной централизаціи. Это подчеркиваніе, и усиленное подчеркиваніе, мѣстными комитетчиками своей отвѣтственности передъ Ц. К. и полнѣйшее отсутствіе у нихъ сознанія какой-либо отвѣтственности передъ мѣстной организаціей. Являясь посланниками Ц. К., они всѣ вазоры свои обращаютъ мъ нему же; при малѣйшемъ конфликтѣ съ каанибудь учрежденіемъ внутри организаціи, они выходятъ побѣдителями, оправлясь все на эту отвѣтственность. Спросите любого мъ нихъ, почему онъ противъ предоставленія тѣхъ или иныхъ правъ какимъ либо учрежденіямъ, и мы услышите: „какъ же мы можемъ это сдѣлать? Помилуйте, мы вѣдь несемъ текую отвѣтственность передъ Ц. К.". Уважите ему, что прокламаціи плохи, невыдержаны, непопулярны, и настаивайте, вслѣдствіе этого, на иной организаціи ихъ выпуска, ни необходимости поставить это дѣло подъ контроль организаціи, и вамъ отвѣтитъ: „если бы наши прокламаціи были невыдержаны, Ц. К. давно бы касъ рисвассеровалъ". Стало быть... прокламаціи хорошн. Керавда ам, доказательно? Словемъ, для комитетчиковъ Ц. К. все, а вся мѣстная организація, ропотъ рабочихъ, жалобы, недовольство и протесты ровно ничего или нестоящіе пустяки, равъ Ц. К. благосклонно полчитъ. Комитетчикъ такъ на себя смотрятъ, что онъ въ „рвепоряженіи" Ц. К. — сегодня онъ его сюда назначалъ, завтра онъ его отзоветъ. О томъ, что онъ въ распоряженіи мѣстной организаціи — онъ психологически и не склоненъ даже думать; скорѣе наоборотъ: все его положеніе, вак система централизаціи укрѣпляетъ его въ томъ убѣжденіи, что вая организація находится въ его распоряженіи. Ц. К. отдалъ ее ему для этого: „хочу надѣну, хочу раздѣну..."

Теперь легко понять, почему комитетъ и вая остальная организація — это всегда двѣ „стороны", которыя находятся въ безпрерывномъ состіаніи. Примите во вниманіе, что вся организація построена на этомъ принципѣ исключительной отвѣтственности предъ высшими въ іерархической мѣстницѣ учрежденіями, и вамъ станетъ понятно, какъ это+раздѣленіе труда+централизація+дисциплина превращаютъ организацію въ какую-то груду политиканствующихъ, борющихся другъ съ другомъ дипломатовъ, больше занятыхъ всякаго рода „упорядоченіями", „объяснемніями", „розысканіями", „нищеніями" и тому подобной административной живалверистикой, чѣмъ положительной соціалъдемократической работой. Достаточно для подтвержденія укивать на такой фактъ, что въ организаціи существуетъ большое количество лицъ, ни къ пропагандѣ, ни къ агитаціи, ни къ техникѣ, ни къ чему либо подобному непрнсновенныхъ, а *исключительно* занятыхъ чисто административной работой, какъ-то: передача и растолкованіе порученій, разслѣдованіе оппозицій, собираніе текущаго статистическаго матеріала, разслѣдованіе объ отпавшихъ и испытаніе вновь приставшихъ, пріемъ распоряженій. сдача отчетовъ и... больше ничего.

Это ли не идеальное раздѣленіе труда?!

Вотъ въ такой сферѣ разыгралась и кончалась недавно война съ „меньшинствомъ".

Долгое время Одесскій Комитетъ прикидывался, что все обстоитъ благополучно. Подъ нимъ масса волновалась, до него доходили неформальные протесты, кругомъ все гудѣло о расколѣ, а онъ себѣ сидѣлъ, далекій отъ трепещущей жизни и ни на что не взиралъ. „Искра" была признана соблазнительной, „подпольная" литература была спрятана подъ семью замками, всѣмъ розадно было приказаніе, не волнуя массы неосновательными слухами, строго слѣдить. не появлялся ли гдѣ „меньшинство". Кѣкоторое время была тишь да гладь. Но вотъ нуравеникъ заковошлся. Оказалось, что „меньшинство" поаелялось и собирается „путять". Въ это время толки и волненія сродн миноблѣе дѣятельныхъ а развитыхъ товарищей значительно усилились и, такъ какъ Комитетъ попрежнему оставался глухъ и нѣмъ, то естественно, что въ стремленіи узнать кое-что о одртійныхъ событіяхъ. эти товарищи пошли по линіи наименьшаго сопротивленія и по собственной инціативѣ устроили мѣсколько собраній, на аоторыхъ говорилъ представитель „меньшинства". Нетрудно понять, что вся логика и безуміе предшествующаго поведенія Комитета аезабѣжно пели къ тому, что собранія эти становились „тайными", товаршались нѣ сферы недреннаиаго онъ комитетчиконъ, невольно окружалась атмосферой преступнаго соблазна. Это еще болѣе вавъ аяволновало в ничего ае оставалось дѣлать — Комитетъ денался объяснять, что такое это „большинство" и „меньшинство". Отвѣчуядѣсь, что мезадолго до этого появился въ Одессѣ 60-ый номеръ „Искры" съ запросомъ одаого одесскаго товарища и отвѣтомъ Мартова. Въ городскомъ районѣ первое же собреніе 16-ю голосами противъ четырехъ высказалось за устройство дасоута. Рѣчь комитетскаго оратора, крѣпко настоенная на помрачающей яловозненности „меньшинства", создала еще большую путаницу. И хотя Комитетъ раньше очень упорно отбивался отъ диспута, сослагсь торжественно на то, что „меньшинство" де не въ Партіи, а потому а разговаривать съ нимъ нечего, что оно сплошь состоитъ изъ анархистовъ и проч. и проч., все же а здѣсь жизнь прорвала плотину комитетской непристуности. Прашлось устроить и дисоутъ. Тамъ закипѣла борьба. Могла ли она быть для нашего Комитета чисто идейной? Достаточно асполнять скаванное нною выше объ Одесскомъ Комитетѣ, чтобы отвѣтить отрицательно. Въ дальнѣйшихъ его „поступкахъ" психологія осадпаго положенія выступала по всея своей неприалекательной наготѣ. Дѣйствительно, разъ Партія и не хочетъ, и боится *эволюціонно* характера идейной борьбы, идейной самозащиты, идейнаго объединенія и стремится придать всему этому характеръ *революціонный*, съ оттѣнкомъ инквизаціи, то само собой понятно, что ее столько заинтересована съ создаанія себѣ принципіально убѣжденныхъ и убѣждающихъ *сторонниковъ*, сколько въ фабрикаціи организаціонно подчиненныхъ *агентовъ*. Это обстоятельство поможетъ намъ понять дальнѣйшее поведеніе Одесск. Ком въ борьбѣ съ „меньшинствоаъ". Коеда Комитетъ рянулся въ бой, то оказалось, что спинатія порядочнаго количества сознательныхъ рабочихъ въ той или иной степени перешли къ „меньшинству". Остальная же масса организованныхъ рабочихъ въ тому времени стояла совершенно въ сторонѣ отъ этихъ вопросовъ. Такимъ образомъ, Комитетъ оказался безъ всякой, за ничтожными исключеніеаъ, поддержки стоявшихъ подъ нимъ товарищей. Очевидно, что надежды на то. что когда надо будетъ сокрушить врага, „онъ достанетъ", совершенно не оправдалась; пришлось орудовать „собственными средствами". И вотъ Комитетъ. болѣе четырехъ мѣсяцевъ не контролировавшій лично работу, связанный по всей организованной массой лишь трехи-четырьмя лицами, лишеннымъ какой бы то ни было самостоятельности — этотъ Комитетъ открываетъ эпопею анекдотныхъ и тайныхъ реаозій, чтобы розыскать всѣ нити и корни. Качинается рядъ допросовъ, слѣдствій за спинами лицъ, дѣятельность которыхъ контролируется, аносящихъ сильнѣйшую деморализацію съ ряды товарищей. Подрывается авторитетъ посланныхъ Комитетомъ же людей, какъ снѣжный комъ растетъ горе слуховъ, подозрѣній, сплетенъ... Ходишь и дѣйствуешь, точно почва подъ тобою аннирована... Качинается дѣленіе товарищей на „своихъ" и „не-своихъ". Пушенная кѣмъ-то на бѣлу фраза „къ чорту Комитетъ!" вызываетъ окурѣ съ прочими прегрѣшеніяан цѣлое слѣдствіе объ оскорбленіи величества — словомъ Комитетъ „контролируетъ"! Къ этомъ „контролъ" ану помогаютъ два-три человѣка изъ „своихъ". И, наконецъ, торжество! Корни и нити найдены! Судебно-административная кампанія заканчивается трескомъ напанія изъ отдѣльныхъ учрежденій и изъ всей организаціи разысканныхъ „меньшинствонцевъ".

Сначала это дѣлалось Комитетомъ такъ, чтобы мешинность соблюсти а капиталъ приобрѣсти, т. е. „меньшинствинецъ" мылеталъ изъ организаціи на это угодно, кровѣ своихъ убѣжденій, но долго эту комедію играть нельзя было. Комитетъ окончательно рѣшилъ ни въ коемъ случаѣ не допускать им *въ какое учрежденіе* отверженцеоъ „меньшинства". Духъ мѣстныхъ комитетчиковъ особенно возликовалъ, когда стало извѣстно, что ихъ Екатеринославѣ тоже повыкурили „анархистонъ" — и тамъ стало совершенно „чисто".

Во-истину по щедрински: „домой ѣхалъ, народъ гонялъ повпадуръ сажалъ. реформа кончалъ".

Торжество по всей линіи!

* * *

Мы стоимъ передъ серьезнымъ моментомъ. Логика „твердыхъ" неумолимо толвветъ Партію мъ формальному раскоду. Не даромъ они стремятся мъ созыву третьяго съѣзда. Системы выкидывавшія овѣщается тикимъ оплотомъ „твердыхъ", даже Ол Ком. Здѣсь геній „твердыхъ" находитъ себѣ наивысшее воплощеніе. Мѣстныя власти служатъ не только за страхъ, но и за совѣсть. Видитъ ли все это Ц. К.? Понимаетъ ли онъ, что полатаки исключенія калается грубымъ поприятельствомъ всѣхъ нашихъ объединительныхъ стремленій, что онъ гроанть Партіи неисчислимыми бѣдствіями, что слабо тлѣющая теперь искра дѣятельности!) можетъ при такомъ положеніи дѣлъ совершенно затухнуть. Были у насъ времена, когда капѣля борьба съ экономизмомъ и „кустарями". Какомы бы ни были тогда мѣры административнаго воздѣйствія, онѣ никогда не доходили до тѣхъ геркулесовыхъ столбовъ бюрократизма, до которыхъ онѣ дошли теперь. Но экономизмъ и опортунизмъ для тогдашнихъ соціалъдемократовъ былъ гораздо страшнѣе нынѣшняго „опортунизма" и „экономизма" „меньшинства" — и все же шла соціистская практическая работа, все же ась жертву этой борьбѣ не отдавались имѣющіяся нужды движенія. Что же, теперь это уже не годится? Что случилось? Одесскій Комитетъ въ своей резолюціи говоритъ, что „меньшинство" боролось сначала за власть, и потомъ уже при помощи власти. Но, вѣдь, когда ва періодъ борьбы съ экономизмомъ касъ упрекали мъ „административномъ воздѣйствіи" вы съ благородныхъ негодованіемъ отвергали эти упреки, подчеркивая исключительно идейный характеръ вашихъ поступковъ, и теперь вы сами что-то не совсѣмъ по „идейному", а все болѣе нисчеть власти. Выходитъ, какъ ведите, что и тогда мы боролись за власть, чтобы потомъ бороться уже при помощи власти. Или это невѣрно? Въ настоящій критическій моментъ, переживаемый Россіей, внутри нашей Партіи мы переживаемъ полнѣйшее затишье въ положительной работѣ, размѣръ которой просто ничтожны. И надо быть яростнымъ бюрократами, слѣпыми поклонниками властной руки, чтобы въ такіе моменты тормозить мѣстную работу позорнѣйшимъ походомъ на „меньшинство".

Фактически политика исключенія ведетъ мъ тому, что аножество товарищей совершенно лишается возможности работать для движенія. Что дѣлать человѣку, вышнутому изъ мѣстной организаціи, если онъ, по условіямъ заработка или семьи, не можетъ переночезать въ другой городъ? Ке всѣ же наша работники профессіональные революціонеры! Что дѣлать всѣмъ активнымъ поанадзорнымъ, если они, боже упаси, отанутъ „меньшистиниами" и не захотятъ поѣхать нелегальными въ другой городъ? Раньше вопросы эти рѣшались просто. Въ городѣ возникала новая организація, куда входили всѣ кедовольные элементы. Ку, а твцарь камъ? Кеужели этотъ вопросъ не возникаетъ у представителей „большинства"? И разнѣ не ясно, что тутъ инное провоцированіе или рескола въ ендѣ двухъ параллельныхъ комитетовъ или нанхудшихъ формъ пустарничества, за которое меналѣзнно ушѣнятся всѣ товарищи, не желающіе подвергнуться революціонному осколенію. Развѣ это ваиухудшій методъ „усѣченія истины" — создать организацію, въ которой ае будетъ ни одного человѣка, отъ котораго можно будетъ услышать иное мнѣніе о существенныхъ вопросахъ организаціи. тактики и программы? Развѣ эта ввеобразкая черта осѣдлости, устраиваемая „меньшинствомъ", не уничтожитъ въ корнѣ того распрелѣленія силъ, въ которому, повѣрнив, текъ искренно стремится Ц. К.? Развѣ, вмѣстѣ съ территоріальнымъ раздѣленіемъ, не ухудшается въ значительной степени конспиративныя условія для массы легальныхъ товарищей, для которыхъ „черта осѣдлости", устроенная „меньшинствоу", будетъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ черта осѣдлости правительства для еврееэъ-революціонеровъ?

Развѣ не останется за бортомъ наложество работниковъ евреевъ, еще не перешедшихъ на нелегальное положеніе, ествѣстіе того, что почти всѣ „меньшинствекіе" города находятся въ правительственной черты осѣдлости? Развѣ не создается окончательное психологическое отчужденіе одной часть отъ другой (неоомните Бундъ), развѣ не сѣзается поле наблюденія, не возникнетъ деворализующая коккурренція... Кадъ всѣми этими вопросами не мѣшало бы поразмыслить всѣмъ и Ц. К. въ особенности. Мы же дуаемъ, что если политике вымуриванія будетъ продолжаться, то въ Партіи создастся затяжной кризисъ, выходъ изъ котораго трудно предугадать. Пока же работа совершенно парализуется — и Одесса тому прамѣръ. Вокругъ да около организаціи ходитъ аножество народу, лишеннаго дѣла, вышвбленнаго изъ колея совреаенныхъ крамсовъ. Въ поисках а за какой аабудь революціонной работой, эти люди, привязанные тѣми или иными обстоятельствами къ данному мѣсту, снуютъ отъ одного знакомаго къ другому, покуда они, наконецъ, ае попадаются, унося съ собою въ тюрьму озлобленіе за это проклятое безцѣльное шатаніе, оыаваемое этнмъ ярѣлколобымъ бюрократизмомъ.

Характернѣйшимъ явленіемъ переживаемаго нами кризиса служитъ то, что сравнительно много лицъ, одаренныхъ пропагандистскимъ или агитаторскимъ способностями, бѣгутъ вонъ отъ живой непосредственной работы въ массахъ къ „техникѣ, спасаясь, такимъ образомъ, отъ удушающей атмосферы внутри нашихъ организацій.

Мѣстному Комитету легко обвинять насъ въ дезорганизаціи, жаловаться на то, что *мы* ему не дали устроить аакскій праздникъ, но вы знаемъ, что Комитетъ вае время былъ занятъ преслѣдованіемъ корней и нитей, что онъ совершенно отвернулся отъ практической работы, что тратилъ и тратитъ большія средства все на эту борьбу съ „меньшинствомъ", что въ самый критическій моментъ, когда выхватили лучшихъ работниковъ, а другіе должны были спасаться бѣгствоаъ, онъ затѣялъ этотъ позорный походъ противъ крамолы, страшно вабудораживъ массу. отвлекъ всѣхъ отъ положительной работы... „Мы" амъ нѣшаемъ творить положительную работу! Ахъ, какъ хорошо было бы, если бы насъ не было — и вотъ, гони ндъ въ шею! Да, мы собираемся ихъ повѣшать въ ихъ позорной политикѣ! Мы призываемъ всѣхъ товарищей, какое бы мѣсто ихъ организаціи они не занимали, всѣми мѣрами протестовать противъ ноеѣйшей организаціонной политики. Пусть же протесты будутъ услышаны всѣми, кто интересуется жизнью Партіи, пусть они будутъ спящихъ и авыедутъ изъ бюрократическаго столбняка бодрствующихъ. Пользуйтесь всѣми подходящими случаями, чтобы эти протесты стали и громче, и шире, и глубже. Ке оставляйте, товарищи, разрѣшеніе волнующихъ васъ вопросовъ въ исключительное вѣдѣніе двухъ-трехъ десятковъ лицъ изъ высшихъ учрежденій и комитетовъ, хотя бы эти лица и обладали весьма бойкими перьями, а сами въ цѣломъ рядѣ собраній выносите на свѣтъ божій наши мнѣнія. Въ тяжелую годаму раздоровъ въ верхахъ, нощное слово съ низовъ можетъ многое сдѣлать. Поважите, что Партіи это не тѣсный союзъ заговорщиковъ, рѣшающій за всѣхъ, а широкая организація, изъ которой общественное мнѣніе играетъ и должно играть свою велимую роль. И тогда дѣло иведенія партійной жизни изъ ноеральное русло подвинется впередъ значительно быстрѣе.

Ст. И.

---

[1]) По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, упразднительная дѣятельность Екатеринославскаго Комитета уже привала въ основу ватинью въ мѣстной революціонной жизни. *Ред.*

Заявленіе Сибирскаго Союза.

Товарищи! На съѣздѣ, какъ извѣстно, на провозшіе никакихъ существенныхъ принципіальныхъ разногласій[1]). Меньшинство откололось отъ большинства ни вопросу о выборѣ въ центры и отчасти ни вопросу о соотношеніи Ц. О. и Ц. К. Но и этотъ послѣдній вопросъ тоже не можетъ считаться принципіальнымъ, такъ какъ онъ дебатировался на съѣздѣ именно какъ вопросъ практической цѣлесообразности съ точки зрѣнія того или другого субъективнаго отношенія къ личному составу центровъ. Но вотъ съѣздъ закончился. Меньшинство, „недовольное составомъ центровъ", составило оппозицію въ партіи; развѣтавшіеся сторонники этого меньшинства начали торичуги агитацію противъ партійнаго большинства. Ц. О., благодаря непонятной намъ слабости т. Плеханова, вскорѣ оказался въ рукахъ партійнаго меньшинства. Только съ этого времени и начинается дѣйствительная смута въ нашей партіи.

Нигдѣ въ рукахъ своихъ такое могучее орудіе агитаціи, какъ Ц. О., „меньшинство" сумѣло воспользоваться имъ въ своихъ видахъ, но не съ цѣлью водворенія мира въ партіи, о чемъ оно такъ громко говорило и говоритъ до сихъ поръ. „Терпимость" — лозунгъ, провозглашенный на съѣздѣ „меньшинствомъ" въ спорахъ о выборѣ въ центры, со съѣзда были перенесены внутрь широкой массы партійныхъ работниковъ, какъ принципіальное разногласіе. Въ поверхъ „Искры", перешедшей въ руки меньшинства, стремленіе придать бывшимъ разногласіямъ принципіальный характеръ сразу же приняло довольно опредѣленный видъ. Это былъ не прямой, открытый натискъ на противника, а окольное, обходное дискредитированіе „большинства" въ глазахъ дѣйствующихъ товарищей, мало или почти совсѣмъ не осно̀вываемыхъ о характерѣ столкновенія на съѣздѣ. Призывъ къ умѣренности провучалъ внутри партіи, не разглядѣвшей еще и не понявшей причины такого поворота, рѣзкимъ диссонансомъ со всѣми прошлыми искровской борьбы и заставилъ поднять голову всѣхъ тѣхъ, кто тамъ или иначе несогласенъ былъ съ „догмой" ортодоксіи. Для широкой массы дѣйствующихъ товарищей этотъ призывъ былъ ошеломляющей неожиданностью, ибо она только что восприняла изъ того же источника спасительную строгость къ себѣ и другимъ.

Это была первая вступительная нота. Но и тутъ связь неиду „большинствомъ" или, вѣрнѣе, позиціей большинства на съѣздѣ и „собаченческими" пріемами организаціонной политики (въ чему очень скоро агитація „Искры" свела „нетерпимость") была чисто формальной.

Строгость отношеній при выборѣ въ центры или стремленіе обезпечить твердый искровскій курсъ въ Ц. К., съ одной стороны, и „приколичейные", „собаковѣдческіе" пріемы въ организаціонныхъ отношеніяхъ нерѣдко встрѣчаемые съ практикѣ нашихъ комитетовъ и обусловливаемые, конечно, общей слабостью и некультностью партійныхъ работниковъ — съ другой стороны, — это два явленія совершенно разнаго порядка, связать которыя возможно лишь формально, но не фактически. Конечно, „собаченческіе" пріемы могли проникнуться и на съѣздѣ, но объ этомъ мы ровно ничего не слыхали, да и не всѣ детали борьбы на съѣздѣ могли дойти до нашего слуха (принимаемъ заботливое соображеніе „Искры" объ особаго рода „интерференціи" въ № 53). А не зная всѣхъ деталей борьбы на съѣздѣ, масса дѣйствующихъ товарищей ея не можетъ, конечно, и рѣшить, была ли „большинствомъ" при выборѣ въ центры проведена вполнѣ законная и необходимая строгость или „собаченческій" пріемъ?

Въ такое время, когда строгость отношеній къ своимъ приступаетъ далеко еще не окрѣпла въ нашей партіи, провозглашеніе принципа терпимости вообще (хотя потомъ и противопоставленіе „собаченческимъ пріемамъ" въ организаціонномъ дѣлѣ болѣе чѣмъ опасно. Вмѣсто благодѣтельнаго воздѣйствія и исправленія дѣйствующихъ организацій изъ дѣтей внутри-партійныхъ отношеній, „терпимость", провозглашенная *такимъ образомъ*, когда бы скорѣе всего слова, нанъ прежде, — хоть на время и къ совершенно иному образомъ — толкнуть теорію на жертву практикѣ. Вѣдь то, что „терпимо" съ точки зрѣнія оппортюнизма, нерѣдко является преступленіемъ съ точки зрѣнія ортодоксіи, а то, что оппортюнистъ назоветъ „собаковѣческимъ пріемомъ", съ точки зрѣнія ортодоксіи, будетъ спасительной строгостью!

Принципъ „терпимости", провозглашенный ради оправданія совѣсти меньшинства на съѣздѣ и дискредитированія позиціи большинства, широко растворилъ ворота въ партію раньше, чѣмъ *руководящіе центры* *мадзьмали* эту послѣднюю революціонно-критическимъ масштабомъ.

Но разъ задавшись цѣлью во что бы то ни стало дискредитировать большинство въ глазахъ партіи и не имѣя возможности прямо изобразить позицію этого большинства въ видѣ позиціи Собаченича, меньшинство, изъ „Искры", стало выискивать, подхватывать и раздувать многочисленные промахи и дефекты россійскихъ комитетовъ и совершенно *произвольно* связывать ихъ съ позиціей большинства на съѣздѣ.

Дѣло велось и ведется до сихъ поръ слѣдующимъ образомъ: Большинство, образовавшееся на съѣздѣ, не задѣвается прямо... Прочитавъ въ „Искрѣ" ту или иную принципіальную статью, читатель видитъ лишь промахи и ошибки того или иного комитета. Многіе изъ этихъ промаховъ, въ сущности, не стоятъ такъ слишкомъ большого вниманія, какое, однако, удѣляется имъ „Искрой"... Достаточно было отмѣтить, спокойно разъяснить, и ошибка, вѣроятно, навсегда была бы устранена. Но добиваясь меньшинство *только* исправленія этихъ дефектовъ, не имѣй оно, кромѣ этого, никакой иной цѣли, въ „Искрѣ" никогда не проявилось бы такой переоцѣнки важности разныхъ „ошибокъ" и столько страстности по отношенію къ пустымъ мелочамъ.

Но въ томъ то и дѣло, что въ интересахъ меньшинства представить эти мелочи въ чудовищномъ видѣ, напугать партію призраномъ нарастающей „ереси", назвать эту „ересь" „утонченнымъ", „бюрократическимъ" и т. п. централизмомъ и незамѣтно, чисто словесно-внѣшнимъ путемъ смѣшать свою критику съ позиціей большинства на съѣздѣ, взвалить, такимъ образомъ, на цѣлую послѣдніе всѣ „грѣхи", калоѣленные „Искрой" въ ея мірномъ морѣ партійной жизни.

Читатель, внимательно прослатривающій въ „Искрѣ" одну статью за другой, не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что есѣ онѣ болѣе или менѣе хороши, что придраться совершенно не къ чему, но что всѣ онѣ, разсуждая о различныхъ дефентахъ партійной практикѣ, миоходомъ, между строкъ, болѣе или менѣе ясно указываютъ на каного то главнаго виновника настоящихъ „грѣхопаденія", оставшагося здѣсь позади... на съѣздѣ.

Такъ шагъ за шагомъ — не путемъ логики, а путемъ елосваго внушенія — читатель приходитъ къ вѣрѣ... въ „грѣхопаденіе" большинства и настраивается оппозиціонно, чего только и добивается меньшинство. Нанъ будто именно большинство — одна часть партіи, а не вся партія въ цѣломъ, виновна и отвѣтственна въ принципіальномъ и практической слабости россійской соціалъ-демократіи!

Большинство, вѣроятно, не менѣе горячо стало бы бороться противъ тѣхъ ошибокъ и заблужденій россійской соціалъ-демократіи, противъ которыхъ теперь ратуетъ „Искра". Не имѣя такой цѣли, кромѣ скорѣйшаго исправленія этихъ ошибокъ, оно только не стало бы раздувать значенія разныхъ мелочей и словесныхъ лапсусовъ. Отъ подобнаго раздуванія не уберегся даже такой старый, испытанный и сдержанный товарищъ, какъ П. Б. Аксельродъ. Въ его интересной статьѣ въ № 53 „Искры" есть одно (и даже не одно) мѣсто, гдѣ, ухватившись за употребленное однимъ комитетомъ неудачное слово „повиновеніе", товарищъ Аксельродъ указываетъ за него, какъ на наивно формулированную объективную тенденцію нашей практики въ командованію и только въ командованію, иначе говоря — къ бюрократическому централизму, отрывающему верхи отъ низовъ.

[1]) Если не считать § 1 устава.

Это называется изъ мухи сдѣлать слона! Но вѣдь позволяется можно не только изъ *подъ палки*, но и *добровольно, по убѣжденію!*

Если такой осторожный товарищъ, какъ П. Б. Аксельродъ, повъ давленіемъ своихъ субъективныхъ тенденцій, не могъ объективно взглянуть на многіе факты партійной жизни, то о другихъ нечего и говорить... Начиная съ 52 номера до послѣдняго, „Искра" наполнена выисканіемъ доказательствъ „приколичейности", „собаковѣческихъ пріемовъ", „бюрократически-политическихъ отношеній" и т. п., и такъ какъ въ Россійской Соц.-Дем. Партіи, оправляющейся на массы, но далеко еще не окрѣпшей принципіально, грѣховъ и проступковъ, пока что, можно найти вдоволь, особенно въ сферѣ организаціонной политики, то не мудрено, что „Искрѣ" удалось уже много и много разъ... иллюстрировать обрисованный нами выше стремительный методъ доказательства того господства „бюрократическаго централизма" въ нашей партіи, которое велетъ свое начало отъ... „перворождаго" грѣхопаденія большинства на съѣздѣ.

Въ статьѣ „На очереди" (№ 63) тов. Л. М. пробуетъ, впрочемъ, нѣсколько исправить дѣло, заявляя, что „не все ало пѣликомъ воплощено въ томъ заниваемомъ большинствѣ съ тов. Ленинымъ и Ц. К. во главѣ", но эта поправка ничуть не устанавливаетъ его отказаться отъ прежней политики. Съ приводимыми имъ анекдотическими фактами изъ жизни нѣкоторыхъ россійскихъ комитетовъ невозможно связываться и большинство, и тов. Ленинъ, и Ц. К.

Фактовъ, свидѣтельствующихъ о принципіальной слабости и практической неумѣлости россійской соціалъ-демократіи, безъ особаго труда можно выловить достаточно. А изобразить ихъ болѣе или менѣе „живописно" — и еще того легче. Но ни существованіе этихъ фактовъ, ни появленіе такихъ „сторонниковъ" большинства, съ которыми ни большинство, ни меньшинство не можетъ согласиться, не доказываетъ, однако, что позиція большинства на съѣздѣ была „вретической". А развѣ у меньшинства мало найдется такихъ же „сторонниковъ"? Къ сожалѣнію, въ рукахъ „Искры" — партійный органъ, въ рукахъ Ц. К. на имѣется этого могучаго орудія агитаціи; если бы условія борьбы въ этомъ отношеніи были одинаковы, многіе, вѣроятно, ужаслись бы, сколько еще худшихъ еретиковъ на сторонѣ меньшинства, широко открывшаго двери въ партію своимъ провозглашеніемъ „терпимости".

„Утопическій централизмъ", какъ особая система организаціонной политики, существуетъ только въ головахъ партійнаго меньшинства, стремящагося ко что бы то ни стало оправдать слою „позицію" на съѣздѣ и слою „оппозицію" послѣ съѣзда.

Противъ погрѣшностей въ организаціонной тактикѣ, вполнѣ естественныхъ въ настоящее время въ нашей партіи, слѣдуетъ бороться, но не слѣдуетъ ради субъективныхъ цѣлей „очень узкаго кружка лицъ" превращать эти погрѣшности въ чудовище, стараясь такимъ пріемомъ *искусственно* углубить существующія несогласія въ партіи.

Для большей ясности мы заявляемъ, что, стоя вполнѣ на сторонѣ большинства, образовавшагося на съѣздѣ, и вполнѣ понимая ту осторожность при выборахъ въ центры, которую высказало при этомъ большинство, мы, однако, совершенно не признаемъ того „утопическо-бюрократическаго" централизма, который „Искра" хочетъ во что бы то ни стало навязать на шею большинства. Централистическая организація не есть мертвая машина, которую одинъ вырѣшный изъ нея винтикъ дѣлаетъ негоднок...; нѣтъ, это живой организмъ, находящійся въ постоянномъ движеніи, постоянно растущій вглубь и вширь... Основа такой организаціи лежитъ въ массахъ пролетаріата.

Если въ настоящее время большинство „верховъ" этой организаціи составляетъ еще соціалистическая интеллигенція, то ближайшей нашей задачей должно стать — замѣна большинства „верховъ" изъ интеллигенціи большинствомъ изъ сознательнаго пролетаріата. Поэтому, кинить всесиѣщей всей нашей работы должна быть агитація и пропаганда соціалъ-демократическихъ идей *въ массахъ пролетаріата*. Самый типъ централистической организаціи долженъ быть таковымъ, какой маплучшимъ образомъ обезпечиваетъ успѣшное выполненіе этой основной задачи.

При этомъ, однако, мы и не думаемъ провозглашать „терпимость", какъ это сдѣлала „Искра", ибо строгое отношеніе какъ къ себѣ, такъ и къ другимъ, къ въ настоящее время (и во всякое другое будетъ безусловно необходимо. Но это не означаетъ также и того, что мы сторонимся той карріактурной „нетерпимости", которую такъ старательно выискиваетъ „Искра", стараясь вавалить практическую неумѣлость соціалъ-демократическихъ работниковъ на плечи большинства. Мы знаемъ, что умѣлая тактика къ организаціонныхъ отношеніяхъ не дается сразу — ни провозглашеніемъ „нетерпимости", ни провозглашеніемъ „терпимости", а вырабатывается долгимъ упорнымъ трудомъ на практикѣ организаціонной работы.

Своей критикой, не формулирующей ясно разногласій большинства и меньшинства, „Искра" только разжигаетъ страсти, не убѣждая ни ту ни другую сторону. Отъ такой „критики" смута только растетъ, а не уничтожается.

Каковъ же выходъ изъ этого тяжелаго положенія?

Ц. К. говоритъ — III съѣздъ... „Искра" возражаетъ: 1) Въ такое время, какъ теперь „война, работниковъ нельзя отвлекать. 2) III съѣздъ не приведетъ ни къ какимъ результатамъ, ибо никто еще хорошенько не ознакомился съ результатами второго съѣзда.

Все это безусловно вѣрно; но гдѣ же „Искра" умазываетъ выходъ? Съѣздъ нельзя, но что же можно?

Энергичная и дружная работа, отвѣчаетъ „Искра". Но, вѣдь, все увеличивающаяся смута, не позволяя работать никтѣ, парализуетъ энергію... Слѣдовательно, прежде всего нужно уничтожить причины этой смуты... Но какъ? Вмѣсто прямого отвѣта „Искра" твердитъ одно: съѣзда нельзя и нельзя.

Въ такомъ *не отвѣтѣ* скрыто стремленіе силой *необходимости* застанить большинство емлонитъся передъ меньшинствомъ. Но, вѣдь, это физическая сила, а не убѣжденіе, да и едва ли такая уловка достигаетъ результата. Объ стороны не захотятъ уступить, а тѣмъ болѣе, одна изъ сторонъ. Вопросъ — что же дѣлать — остается во всей своей силѣ.

Ни „Искра" да и никто другой, едва-ли укажетъ иной выходъ, кромѣ III съѣзда. Указаніе на то, что большинство партійныхъ работниковъ слишкомъ еще мало освѣдомлено о II съѣздѣ, совершенно правильно. Но изъ этого одинъ выводъ: немедленное и широкое освѣдомленіе партіи о всѣхъ перипетіяхъ борьбы на второмъ съѣздѣ. А именно это-то „Искра" менѣе всего и дѣлаетъ.

Поэтому, признавая меньшинство („Искру" главнымъ виновникомъ все растущей смуты внутри партіи, смуты, которая парализуетъ дружную, энергичную и планомѣрную работу, мы, *не видя иного выхода*, всецѣло присоединяемъ свой голосъ къ заявленію представителей Ц. К.[1] о скорѣйшемъ созывѣ третьяго общепартійнаго съѣзда. Необходимымъ условіемъ такого созыва должно стать: немедленное и широкое ознакомленіе всѣхъ дѣйствующихъ организацій съ результатами II съѣзда.

Сибирскій Союзный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.
Май 1904 г.

Резолюція Тверского Комитета, единогласно принятая на общемъ собраніи Комитета 3 мая 1904 г.:

Полемическій отвѣтъ тов. Л. М. изъ № 60 Ц. О., на резолюцію Тверского Комитета о всѣхъ разногласіяхъ Партіи № 60 Центр. Орг., затрагивая очень важные вопросы партійной организаціи, рѣшаетъ ихъ мимоходомъ въ такомъ анти-организаціонномъ и анти-партійномъ направленіи, что вызываетъ необходимость самаго рѣшительнаго протеста.

Дѣло идетъ прежде всего о томъ, кто и при какихъ условіяхъ имѣетъ право выпускать литературныя произведенія съ оффиціальнымъ заголовкомъ и лозунгомъ Партіи на обложкѣ. Тверской Комитетъ выразилъ недоумѣніе, какимъ образомъ брошюра тов. Троцкаго „Отчетъ сибирской делегаціи", брошюра, проникнутая явнымъ неуважительнымъ къ высшему органу Партіи — *ея съѣзду* — и переполненная интеллигентскими пріемами полемики, могла появиться подъ фирмой *Партіи*, и просилъ сообщить ему, означаетъ ли это, что брошюра вышла съ одобренія редакціи Ц. О. или это просто фальсификація. Тов. Л. М. разъясняетъ, что одобренія Ц. О. здѣсь вовсе и не требовалось, что тов. Троцкій имѣетъ право собственной властью писать подъ фирмой Партіи. Разъясненіе Л. М. представляетъ изъ себя либо наивное и грубое недоразумѣніе, либо отрицаніе основныхъ принциповъ *всякой* партійной организаціи. Все, что выходитъ подъ именемъ и лозунгомъ Партіи, должно на отвѣтственности Партіи, какъ цѣлаго. Поэтому, пользоваться этимъ именемъ и лозунгомъ могутъ только законные органы Партіи, когда они дѣйствуютъ въ предѣлахъ своей установленной компетенціи. Такъ, подъ фирмой Партіи мѣстные комитеты могутъ выпускать изданія, имѣющія мѣстное значеніе; центральныя учрежденія — такія изданія, имѣющія значеніе общепартійное. Это до сихъ поръ считалось общеизвѣстнымъ, и, напр., письмо тов. Ленина, напечатанное безъ одобренія редакціи Ц. О., появилось безъ *общепартійнаго* заголовка. Имя и лозунгъ Партіи не должны примѣняться „расширенно и на износъ". Даже не сочувствуя направленію нашего Ц. О., всѣ мы *должны* имѣть свой долгъ отвѣтственности за его характеръ и содержаніе; это понятно и справедливо: всякая партія имѣетъ такой органъ, какого заслуживаетъ; и мы должны мириться съ такимъ положеніемъ до слѣдующаго съѣзда. Но мы не хотимъ имѣть отвѣтственность за все, что угодно будетъ напечатать товарищу Троцкому. Онъ имѣетъ право пользоваться фирмой Партіи только изъ предѣловъ своей партійной функціи, напр., какъ заграничный делегатъ Сибирскаго Союза, онъ могъ поставить партійный заголовокъ на томъ докладѣ, который представилъ непосредственно Сиб. Союзу, но не на брошюрѣ на ту же тему, выпущенной въ свѣтъ[2]).

Выражаемъ свое удовольствіе, что, судя по заявленію тов. Л. М., мы не ошиблись — предположенная нами фальсификація (неумышленная), дѣйствительно, имѣлась въ данномъ случаѣ.

Другой организаціонный вопросъ, котораго коснулся товарищъ Л. М., есть вопросъ о товарищескихъ отношеніяхъ въ партійной прессѣ. Наше замѣчаніе о неговарищескихъ пріемахъ полемики тов. Троцкаго тов. Л. М. считаетъ вполнѣ однородными съ прежними нападками на „Искру" за ея неговарищескую полемику съ „экономистами, террористами, народниками, націоналистами". Изъ этого гопостановленія съ очевидностью слѣдуетъ, что т. Л. М. считаетъ отношенія нынѣшняго „большинства" и „меньшинства" принципіально тождественными тѣмъ отношеніямъ, которыя существовали между соціалъ-демократами съ одной стороны и экономистами и террористами и т. д. — съ другой. Спѣшимъ разъяснить тов. Л. М., что разница существуетъ: „экономисты, террористы" и т. д. не были *поотрицалы* соціалъ-демократовъ по организаціи и даже по основному направленію, а „большинство" и „меньшинство", какъ предполагается, составляютъ одну партію.

Мы предполагаемъ здѣсь со стороны т. Л. М. полемическую обмолвку. Если же нѣтъ, то получается такая дилемма: либо тов. Л. М. считаетъ всѣхъ одинаково „товарищами" соціалъ-демократовъ, и экономистовъ, и народниковъ и т. д., тогда онъ — освобожденецъ и долженъ открыто заявить объ этомъ: либо онъ насъ, представителей партійной лѣвой, считаетъ настолько же не-товарищами, насколько для него не-товарищи народники, экономисты и т. д., и опять таки это надо гласить прямо, а не намеками.

Примѣчаніе. Въ программной статьѣ новой редакціи Ц. О (въ № 52) „Чего не дѣлать?[3]" говорятся: „Очень смѣшны а, если хотите, жалки тѣ мигиотные люди, которые вотъ уже много лѣтъ... плаисибо рекомендуютъ нанъ „товарищескіе пріемы полемики". Почему смѣшны? *Только потому*, что они по своей политической наивности хотятъ наказать нанъ въ товарищи такихъ „товарищей", которые говсѣмъ не способны итти съ нами по одной дорогѣ... Неуиѣтная же рѣзкость достойна скорѣе Собаченича, чѣмъ „ортодоксальнаго" соціалъ-демократа. Что касается Тверского Комитета, то онъ высказался отнюдь даже не противъ рѣзкости, а противъ неприличнаго тона.

Тверской Комитетъ выражаетъ надежду, что редакція, помѣстившая отъ *своего* имени статью „Чего не дѣлать?", поможетъ Тверскому Комитету разъяснить тов. Л. М. его ошибку.

Можно всего этого, нехорошо то, что тов. Л. М. въ своемъ отвѣтѣ Тверскому Комитету подмѣняетъ его мысли другими, которыя Т. К. вовсе не высказывалъ. Онъ спрашиваетъ, нанимъ образомъ Т. К., высказывавшій за свободный обмѣнъ мнѣній въ Партіи, могъ протестовать противъ опубликованія брошюры тов. Троцкаго. Т. К. вовсе не протестовалъ противъ *опубликованія* брошюры: онъ протестовалъ противъ *злоупотребленія фирмой Партіи*. Подъ *своей* фирмой т. Троцкій имѣетъ право опубликовывать, что ему угодно, и тогда никакія пріемы полемики въ брошюрѣ не вызвали бы протеста со стороны Тверского Комитета.

Въ виду всего изложеннаго, Тверской Комитетъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что не получилъ *серьезнаго* отвѣта на свою резолюцію.

Тверской Комитетъ проситъ редакцію напечатать и эту резолюцію.

Тверской Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.
4 мая 1904 г.

Резолюція собранія организаторовъ Сормовскаго завода. „Обсуждая вопросъ о партійной дисциплинѣ и о подчиненіи меньшинства большинству во всѣхъ вопросахъ, мы пришли къ слѣдующему глубокому убѣжденію: что въ интересахъ партіи необходимо безусловное подчиненіе меньшинства большинству во всѣхъ рѣшеніяхъ, и всякую попытку меньшинства противодѣйствовать проведенію этихъ рѣшеній въ практической дѣятельности или отказъ отъ работы мы считаемъ дезорганизаторской работой и порицаемъ ее, а таковыхъ работниковъ считаемъ дезорганизаторами и анархистами, вредными для партійнаго единства. Но для выясненія возникающихъ въ Партіи разногласій мы признаемъ необходимой свободу идейной борьбы съ тѣмъ, чтобы эта борьба не вызывала дезорганизаціи или уклоненія отъ работы со стороны меньшинства и недопольныхъ элементовъ. Просимъ помѣстить эту резолюцію въ печати".

Письмо въ „Искру".

Прочитавъ въ № 184 „Послѣднихъ Извѣстій" „Письмо въ редакцію", а затѣмъ въ № 68 „Искры" замѣтку „Можетъ ли это быть?", я нахожу необходимымъ заявить слѣдующее:

Товарищъ-буидовецъ, авносп, — какъ онъ выражается, — „этотъ грязный поступокъ въ печать" съ благимъ намѣреніемъ оповѣстить товарищей о жестокосердіи и преступности Иркутскаго Комитета, позабылъ, однако, объ одномъ обстоятельствѣ, о которомъ не слѣдовало бы ему забывать. По его письму можно заключить, что, *видясь* на помощь Ирк. Ком. и *немедленно* получивъ отказъ, онъ этимъ чуть было не былъ преданъ въ руки полиціи.

Это не совсѣмъ такъ. Отказъ въ помощи не былъ неожиданностью для тов. буидовца. Прежде, чѣмъ бѣжать, онъ благоразумно посовѣтовался съ однимъ изъ ссыльныхъ своей колоніи, близко стоявшимъ къ Ирк. Ком. Этотъ товарищъ совершенно ясно и опредѣленно предупредилъ его, что помощи отъ Ирк. Ком. въ данное время ожидать нельзя, ибо, благодаря напливу массы бѣгущихъ, не только есѣмь, но и тѣмъ немногимъ

[1]) „Представители" Ц. К. не были уполномочены послѣдними заявлять о желательности съѣзда. *Ред.*

[2]) „Брошюра" Троцкаго и есть его докладъ Сибирскому Союзу, и вотъ почему и считалъ его вправѣ печатать этотъ докладъ подъ фирмой Партіи. Л. М.

[3]) „Новой" редакціи „Искры" стала только съ № 53.

лизмъ, которые указаны ему центральными учрежденіями, онъ не всегда въ состояніи вовочь. Къ тому же времень, когда тов. бундовецъ предпринялъ свой побѣгъ Ирк. Ком. терпѣлъ одинъ уронъ за другимъ отъ жандармскаго нашествія. Объ этомъ также тов. бундовецъ былъ предупрежденъ своимъ собесѣдникомъ. Ему было объяснено, что черезъ т. Иркутскъ за послѣднее время бѣжитъ такая масса народа, что не только бундовцы, но и самые опредѣленные искровцы не получаютъ помощи, ибо силы Ирк. Ком. слишкомъ ограничены.

Не входя въ такія разсужденія, нѣкоторые обыватель, „широко" смотрящіе на вещи, а за нами е.-ры, давныхъ-давно уже обвиняли Ирк. Ком. въ „узости" и „безсердечности". Причина этому та, что Комитетъ сталъ *покровительствовать только* лишь тѣмъ, кого указываетъ ему центръ, т. е., естественно, лишь членамъ Партіи, и то въ очень ограниченномъ числѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ (очень нерѣдкихъ), когда онъ не *могъ оказать помощи* неожиданно прибывающимъ бѣглецамъ, тѣ же самыя лица стали утверждать, что и *помогать* онъ лишь только искровцамъ. То же самое повторилъ и тов. бундовецъ, котораго, однако, не должны были ввести въ заблужденіе рѣчи посредниковъ (очень хорошо имѣ извѣстныхъ и не имѣющихъ почти никакого касанія къ организаціи), т. к. онъ слышалъ разъясненіе отъ товарища, близко стоящаго въ Иркутской организаціи.

Организаціи, которая *должна исполнять* свои боевыя обязанности, на территоріи которой развернулись военныя дѣйствія, черезъ которую бѣгутъ десятки лицъ, легко бросать обвиненія въ „недостойномъ революціонеровъ образѣ дѣйствій", но лишь тѣмъ случаѣ, если смотрѣть на дѣло очень просто, съ точки зрѣнія „широкаго" и добросердечнаго обывателя.

—ленъ, бывшій членъ Иркутскаго Комитета.

Р. К. Кѣмъ-торыми лица воспроизводятъ нелѣпый слухъ, что будто бы П. К. „вринзалъ" не помогать нѣкоторымъ тѣмъ лицамъ, которыми имъ не указаны. Или еще того хуже: „запретилъ" бѣжать нѣкоторымъ тѣмъ, которые не получатъ отъ него разрѣшенія. Никогда *такого* нелѣпаго распоряженія Иркут. Ком. не получалъ. Это есть ничто иное, какъ одна изъ многочисленныхъ сплетенъ, пущенныхъ досужими людьми съ цѣлью дискредитировать центральныя учрежденія. —ленъ. Іюнь 1904 г.

Нѣчто о родствѣ Армянской Рабочей Организаціи съ Р. С.-Д. Р. П.

Заявленіе.

Въ № 3 „Вѣстника Бунда"[1] помѣщено (съ „сочувственными книжки" бундовскаго органа) интересное оптико, которое котораго „бывшіе члены Бакинскаго Комитета, вступившіе въ Арм. Соц.-Дем. Раб. Орг.", съ необыкновеннымъ усердіемъ стараются доказать, что и они не лыкомъ шиты, что работали они по норы по времень въ Бак. Ком., но благодари *интригамъ* и происк*амъ* „Искры", принуждены были выступить и броситься въ объятія Арм. Организаціи.

Въ своемъ необыкновенномъ усердіи гг. федералисты многое переладили, многое перепутали — и въ итогѣ получилось полное, удовлетворяющее всѣхъ требованіямъ этимологіи и синтаксиса, но находящееся въ прямомъ и странномъ противорѣчіи съ истиной, съ которой гг. „бывшіе члены" состоитъ, вѣроятно, въ „федеративныхъ" отношеніяхъ.

Вожделѣнною истины и возвращено наше заявленіе. Если ужъ говорить о „инвеститственномъ участіи" гг. федералистовъ въ Бакинскомъ Ком., то не безынтересно будетъ познакомиться съ обстоятельствами ихъ вступленія. Дѣло было вскорѣ противъ обстоятельствами ихъ вступленія. Дѣло было вскорѣ противъ отпитія армянскихъ церковныхъ имущества — въ моментъ напряженія всѣхъ силъ организаціи. 1903 г. вообще ознаменовался въ Баку рядомъ революціонныхъ событій. Демонстраціи 2 марта, 27 апрѣля и всеобщая полусная забастовки вызывали изъ организаціи много работниковъ. Чувствовался недостатокъ въ людяхъ и особенно въ армянахъ. Послѣднее чувствовалось всегда, но въ этотъ моментъ съ особенной силой, такъ какъ отпитіе церковныхъ имуществъ вызвало броженіе среди армянъ и Комитетъ могъ использовать этотъ моментъ для широкой соц.-дем. агитаціи. А комитетъ распозналъ тогда только однихъ армянюнъ. Нужно было больше, возможно больше, неразвенно больше. Въ этотъ моментъ двое армянъ предлагаютъ свои услуги. Казалось, не могло быть и рѣчи объ отказѣ. Однако, на засѣданіи Комитета были заявлены протесты. Сомнѣвались въ соціальномъ качествѣ кандидатовъ, въ ихъ партійной опредѣленности. Слѣдовательно, даже въ моментъ вступленія въ Комитетъ существовали сомнѣнія относительно нынѣшнихъ федералистовъ, и напрасно нѣкій Антаранъ, въ письмѣ въ томъ же № „Вѣст. Бунда"), приводя слова корреспонденціи въ № 56 „Искры" о томъ, что изъ Комитета изъ Дурманяной Организаціи „вербовали ваши сомнительныхъ соц.-дем.", ставитъ послѣ нихъ ваву патотическихъ восклицательныхъ знаковъ. И вринуты они были только, благодаря неотложной нужнѣ въ армянахъ, о которой мы говорили выше. Мотивировка сомнѣвающихся была такая: съ возникновеніемъ движенія въ Баку оба не принимали рѣшительно никакого участія, несмотря на то, что бдинъ изъ нихъ чуть ли не съ зарожденія соц.-дем. работы былъ въ Баку. Указывалось и на то, что оба прежде были націоналистами, и неизвѣстно, вывѣтрились ли изъ нихъ націоналистическая закваска. Теперь — ато ужъ извѣстно.

Кромѣ того, одинъ изъ нихъ вринималъ участіе въ „Стачечномъ Комитетѣ". Это еще болѣе вотверждало его сомнительность. Интересно, что образованіе „Стачечнаго Кокетета" тоже объясняется „принципами". Вотъ что говоритъ объ этомъ „бывшіе члены": образованіе въ Баку „Стачечн. Ком." — результатъ антагонизма между „искровцами" и сторонниками Кавказскаго Союза" Полно, господа! Такъ ли это? Нѣрите ли Вы сами тому, что говорите? Или Вами „удобные" врятата истину за фиговый листочекъ „принципа"? Вѣдь, одинъ изъ Васъ былъ же членомъ Стачечнаго Комитета, знаетъ онъ, что было причиной его образованія! Знаетъ же онъ, что только выходъ изъ Бак. Ком. такого изъ его членовъ, создалъ этотъ ореоловутый Стачеч. Ком., въ которомъ трогательно объединились: одинъ нынѣшній федералистъ, одинъ выступившій изъ Бак. Ком. и одинъ, протявъ пріема котораго въ Ком. раньше такъ горячо протестовалъ этотъ выступившій членъ Ком. Присутствовалъ этотъ комитетъ полно дней десять и оканчивалъ своей цечаль ной памяти существованіе выпускомъ вары листковъ, наводящихъ улыбку на всякаго, мало-маль дѣльнаго читателя, да ныхъ съ сильными эмоціонально-нѣсколькими рабочими собраніями съ сильными эмоціонально-отттѣнками. И все... Стачеч. Ком. какулъ въ вѣчность и больше ничего. А вѣдь, если бы онъ имѣлъ какую оттуда не возвращался. А вѣдь, если бы онъ имѣлъ какую нибудь самостоятельную принципіальную физіономію, то развѣлся бы же онъ и послѣ стачки въ какую нибудь организацію? Или борьба съ „искровцами" былъ только во время стачки? Да и тогда Кавказ. Союзъ, проектъ программы котораго якобы кашкилась Стачеч. Ком., призналъ бы его, какъ организацію, наиболѣе послѣдовательно выражающую тенденціи Союза, а наиболѣе послѣдовательно выражающую за его отклоненіе отъ Бак. Ком. выразилъ хотя бы порицаніе за его отклоненіе отъ союзовской политики. Ничего подобнаго не было. Вси эта исторія отъ начала до конца самыхъ вримитивныхъ образомъ вымышлена.

О какой борьбѣ Союза съ „искровцами" говоритъ нашъ „бывшіе члены", мы при всемъ нашемъ желаніи понять не можемъ.

Вѣдь, и Союзъ былъ „искровскій". Что же, противъ самого себя бородомъ Союзъ, или „бывшіе члены" говорятъ о какомъ-то другомъ, инымъ недвойственномъ Союзѣ в „искровцахъ"?[2] Не разберешь „федералистовъ", когда они даже въ фактахъ относятся *неделикатно*", „федеративно", ...Выходъ въ свѣтъ этого полумера № „Борьбы Пролетаріата" называлъ себѣ начало борьбы между Союзомъ и Комитетомъ съ одной стороны и такъ называемыми „искровцами" — съ другой. Кончилось тѣмъ, что „искровцы" вовнышіе (по крайней мѣрѣ у насъ только въ кабинетной работѣ, идали отъ рибочихъ масс), примирились съ дѣятельностью исполнителей Кавказ. Союза и ограничились литературной работой".

Комитетъ и Союзъ слѣдовательно, не „искровые", а какіе то другіе, неизвѣстно направленія, о которомъ никому кромѣ гг. „федералистовъ", ничего не извѣстно.

„Искровцы" не питали вожделенія, тѣмъ то въ пространствѣ. Какъ же они боролись? И какъ же всѣ комитеты Кавказскаго Союза (не „такъ называемые искровые", по какой то странной непослѣдовательности довѣріе Органы. Ком., „такъ называемое искровство" которыхъ не подлежало сомнѣнію?!

Нарисовавъ страшную картину „яннаго „поворота" кавказскихъ делегатовъ на партійномъ съѣздѣ (причина — все тѣже: кавказскихъ делегатовъ на партійномъ съѣздѣ (причина — все тѣже: предрѣшенія „п-ковская башня"), гг. федералисты авторитетно, съ какой-то сѣдѣнной, дѣтской безаппеляціонностью и наивной увѣренностью въ „неотразимости" своихъ доводовъ, изрекаютъ: „... представители Кавказа дали не столи на высотѣ возложенной на нихъ задачи".

Съ чьей точки врѣнія, гг. „бывшіе члены?"

Дѣйствительно, съ точки врѣнія людей, которые сегодня разбѣгаются въ „туманности" Стачеч. Ком., завтра въ „искровскомъ" Бак. Ком. Р. С.-Д. Р. П., послѣзавтра отрицаютъ его „искровство" и дѣлаютъ вылазки противъ „искровцевъ" вообще и за „искровство" и дѣлаютъ вылазки противъ „искровцевъ" вообще и за тѣмъ бросаютъ свои таланты въ погамъ національной соц.-дем., тѣмъ бросаютъ свои таланты въ погамъ національной соц.-дем., дѣйствительно, говоримъ мы, съ точки врѣнія безвращенности дѣйствительно, говоримъ мы, съ точки врѣнія безвращенности и революціонной распашчатости — твердая и послѣдовательная защита опредѣленныхъ принциповъ кажется „всемыслимымъ возложенной задачи".

И кѣмъ возложенной? Вѣдь не Ваши же, которые не имѣли ровно ничего общаго съ соц.-дем. работой ни Кавказѣ въ моментъ ровно ничего общаго съ соц.-дем. работой ни Кавказѣ въ моментъ съѣзда и, слѣдовательно, не участвовавшими ни въ выборѣ съѣзда и, слѣдовательно, не участвовавшими ни въ выборѣ комъ делегатовъ на съѣздѣ ни въ опредѣленіи возлагаемыхъ на нихъ делегатовъ на съѣздѣ ни въ опредѣленіи возлагаемыхъ на нихъ „задачъ"[3].

Поночинъ съ „радѣлкой" кавказскихъ делегатовъ, федералисты давно заявляютъ: „Мы были удручены выходомъ Бунда изъ партіи".

Кто же не былъ удрученъ? Удручены были всѣ, ни кто этого не заслугу себѣ не ставилъ, но одни видѣли въ этомъ „новый курсомъ" бунчской политики, другіе же усмотрѣли „новый курсомъ" бунчской политики, другіе же усмотрѣли въ этомъ „искровскую" интригу, „уродливой централизмъ" и въ этомъ „искровскую" интригу, „уродливой централизмъ" и прочіе „жупелы". И ужъ само собой вонятно, что федералисты вали вали. ... ваши симпатіи были всѣ на сторонѣ Бунда". Еще бы! Во вернемся къ фактамъ: „Федералисты" говорятъ, что они выступили изъ Бак. Ком. к *потокъ начали* пропаганду, агитацію и т. д. Это неправда. Вы затѣяли свою Армянскую организацію, еще состоя членами Бак. Ком. Р. С.-Д. Р. П., Вы, *безъ вѣдома Ком.*, устраивали рабочія собранія, гдѣ равнивали свои „новыя слова" — авею національной соц.-дем.

Еще одинъ фактъ — и мы распрощаемся съ „бывшими" людьми, то бишь „бывшими членами" в нынѣшними бундовцами армянскаго толка.

Въ томъ же № „Вѣстника Бунда" одинъ изъ видныхъ дѣятелей и интимныхъ руководителей новой организаціи въ письмѣ своемъ къ нѣкоему Антарану говоритъ: „тогда какъ эти послѣдніе (т. е. соціалъ-демократы, зараженные искровской бациллой) никогда не выступали противъ національностическихъ партій, мы первые начали борьбу противъ нихъ"..... мало этого, они (національности) болѣе сочувственно[4]) стали относиться къ Рос. Партіи, которая ихъ не трогала". Гдѣ Вы были тогда, „видный руноводитель и активный дѣятель", когда нами велись восторженная агитація, посвященная и устная, во рабочихъ собраніяхъ в въ кружкахъ? Слѣдовательно, не Вы „первые" выступили противъ націоналистическихъ партій. Слѣдовательно, не „трогали" ихъ Россійская Партія, или Вы тогда находились водъ спѣнью „чистаго" національнама, еще не прикрашеннаго розовымъ отблѣскомъ Нашего „національнаго" соціализма и ничего этого не знали. Моралъ: не говорите о томъ, чего не знаете.

Но довольно.

Мы навлекли и вскрыли нѣсколько фактовъ, которыми новорожденная армянская организація „находитъ тѣсную" принципіальности на свое появленіе.

Попытка, какъ видимъ, неудачная.

Дѣло не въ этомъ.

Причина появленія Арман. Орг., по нашему мнѣнію, лежитъ гораздо глубже. „Бывшіе члены" сами не конецъ своего пальца намекаютъ о своемъ появленіи Армян. Организ. съ моментомъ широкаго политическаго броженія среди армянъ. Дѣйствительно, отпитіе церковныхъ имуществъ вробудило среди армянскаго общества сильное недовольство противъ русскаго самодержавія. Даже націоналисты выдвинули свой П. К. самобобровы, впервые среди націоналистовъ провозгласившіе: „долой русское самодержавіе". Это былъ моментъ *національнаго* протеста — в появленіе Арман. Орг., сомнишее съ этихъ броженіемъ, указываетъ на связь его съ нимъ, указываетъ на то, что не *классовые* интересы армянскаго *пролетаріата*, а *національные* интересы армянскаго *народа* выдвинули Армянскую Организацію.

И никакой связи соц.-дем. движенія на Кавказѣ съ появленіемъ Армян. Организ. не существуетъ, если не считать, что широкая широкущая соц.-дем. язек на Кавказѣ заставила лѣвое крыло армянской національной оппозиціи выступить подъ ихъ именемъ пролетаріата, да еще то, что два теперешнихъ члена Армян. Организаціи были полтора мѣсяца членами Бак. Ком. Р. С.-Д. Р. П. Отсюда до „родства" еще очень далеко.

Бывшіе члены Бак. Ком. Р. С.-Д. Р. П.: Ринальди. Л—на. В—а[5]) и бывшій членъ банковской организаціи Р. С.-Д. Р. П.—Повьеръ.

---

[1]) Маленькая истина. Къ сѣдѣнію „бывшихъ членовъ": „искровцами" назывались не только тѣ, которые работали въ самой редакціи „Искры" или ея практической группѣ въ Россіи.

[2]) Отбросимъ даже на воемя „федералистовъ". „возлагавшихъ задачи" гдѣ-то на кулисами національной соц.-дем., въ посмотрѣвъ, дѣйствительно ли задачи, возлагаемыя Кав. С. на своихъ дѣлегатовъ, не были ими оправданы. Федералисты" раньше нарисовали картину борьбы Кавказа Союза съ „искровщиной" какъ „гвоздя" проекта программы Кавказ. С. — федерація. „Федералисты" такі недовольны кавказскими делегатами именно изъ-за этой самой федерація. Совнъ же, который, по мѣрѣ гг. „бывшихъ членовъ", съ ними ничего боролся противъ „искровцевъ", этотъ самый Союзъ оказывается гораздо „хладнокровнѣе" по вопросу объ этомъ самомъ „гвоздѣ". Во-первыхъ, проектъ программы есть только проектъ программы. Понятіе же *времени* исключаетъ понятіе *пребыванія*. Мы принуждены были сказать эту азбучную истину, такъ какъ въ пониманіи гг. „бывшихъ членовъ" эти понятія сливаются, и это дастъ имъ „поводъ" (въ тишій разъ „тигуть" кавказскихъ делегатовъ, которые „вынорировали требованія, выставленныя кав. соц.-дем." Ясно, что вдѣсь вопросъ идетъ все о той же федерація, которая снать не даетъ гг. федералистамъ. Повторимъ, что К. С. и его комитеты не признавали такого значенія пункту о федераціи, настаивавшему въ *проекте* ихъ программы. Это видно, во первыхъ, изъ того, что въ возворѣ делегацы не было стремленія создать въ нихъ группу сторонниковъ и столковавшихся людей, которые могли бы неуклонно проводить на съѣздѣ „требованіе кав. соц.-дем. федерація". Объ этомъ съ понятнымъ сокрушеніемъ говорятъ наши „бывшіе члены": .... на третьяго делегата въ этомъ отношеніи (въ отношеніи его федералистичности *надежды было мало*". Во-вторыхъ, изъ того, что не было стремленія связать неоднородный составъ делегаціи императивными мандатами — объ этомъ даже и рѣчи не было. И въ-третьихъ, изъ того, что послѣдніе докладчики своихъ делегатовъ о съѣздѣ, гдѣ было высказано абсолютно отрицательное отношеніе къ федераціи Кавказ. Союза, и его комитеты *выразили сообщение полнейшее сочувствіе* ихъ словамъ. Надо замѣтить, что составъ К. С. совершенно не менялся, а составъ его комитетовъ — въ очень незначительной степени. Слѣдовательно, всѣ эти ужасы — перлы убогаго „творчества" гг. „федералистовъ"...

[3]) Товарищъ В—е во время всеобщей полной забастовки использовательно, и во время существованія Стачечнаго Комитета не принимать никакого участія въ работѣ.

Въ редакцію „Искры".

Варшава, Іюнь 1904 г.

Уважаемые товарищи!

Въ нашу сторону, что въ послѣднія время соціалъ-національности изъ Польской Социалистической Партіи, терпя все болѣе и болѣе почву въ рабочихъ массахъ, вытаются учитывать въ свою пользу всѣ проявленія самосознанія польскаго пролетаріата, не имѣя же доступа въ русскую социалистическую печать, подвизаются на страницахъ либерально-„Освобожденія", просятъ Кисъ не отказать въ напечатаніи на столбцахъ „Искры" нижеслѣдующаго разъясненія, касающагося послѣднихъ событій въ Царствѣ Польскомъ:

Единственной демонстраціей, которую П. П. С. имѣетъ основаніе признавать себѣ, была демонстрація на Черниковскомъ улицѣ ... марта, когда труппы рабочихъ послѣ выхода изъ фабрикъ прошла нѣсколько кварталовъ в разсѣялись, не доходя до центра города.

Что же насается всѣхъ послѣдующихъ революціонныхъ событій, то П. П. С не принимала въ нихъ ровно никакого участія. Итакъ, единственная демонстрація на Корнелитской улицѣ устроена была самопроизвольно гуляющими рабочими, главнымъ образомъ изъ „Пролетаріата" и „Соціалдемократія Царства П. и Л.". Инаковъ появленія „въ духѣ П. П. С." не было, да и быть не могло; инвиціатива соціалистической демонстраціи на похоронахъ тов. Бирензвайга принадлежитъ членамъ нашей организаціи, при незначительномъ участіи товарищей изъ Бунда; майская демонстрація на ул. Маршалковской, Банковой площади. Элекгорпольной в Балой организована была во предварительно-принятому общему плану — „Пролетаріатомъ", „Бундомъ" и „Соціалъ-Демократіей П. П. и Л." (Демонстраціи П. П. С. въ Уяздовскихъ Аллеяхъ, какъ извѣстно, не состоялись; въ демонстраціяхъ около слѣдственной тюрьмы — Павіяка, участвовали рабочіе трехъ упомянутыхъ фракцій: наконецъ, послѣдній уличный манифестаціи — соціалъ-демократовъ на Электродской ул., пролетаріатцевъ въ Саксонскомъ саду — свидѣтельствуютъ, что чисто-соціалистическое теченіе въ настоящее время получило безспорный перевѣсъ.

Къ не менѣе важнымъ проявленіямъ дѣятельности организованнаго рабочаго класса въ Польшѣ относится еще и стачка шести тысячъ кимешниковъ, подъ руководствомъ нашего Комитета, окончившаяся значительнымъ успѣхомъ (сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработной платы, улучшеніе воштучной работы и т. п.).

Шлемъ искренній товарищескій привѣтъ.

Варшавскій Комитетъ Польскои Соціалистической Партіи „Пролетаріатъ".

Къ свѣдѣнію читателей. Постоянно событія въ жизни Партіи вызвали громадную литературу статей, заявленій и резолюцій, направляемыхъ въ Ц. О. Считая желательнымъ, въ интересахъ всесторонняго выясненія положеній дѣлъ и позицій разныхъ сторонъ, публикованіе всѣхъ такихъ произведеній, представляющихъ бы нѣкоторый интересъ, редакція Ц. О., однако, связана извѣстными обстоятельствами, находившимся вкѣ ея вождѣствія и позволяющимъ ей удѣлять лишь опредѣленное, хотя и очень широкое мѣсто вопросамъ внутренней жизни Партіи (отъ 2 до 4 стр. „приложеній" въ каждому №). Въ настоящее время соотвѣтствующая литература уже превышаетъ эту норму, причемъ каждое почти проявленіе этого рода сопровождается просьбой или требованіемъ о помѣщеніи ея „ближайшемъ №". Во избѣжаніе возможныхъ нареканій, редакція рѣшила отдавать въ печать статьи и заявленія даннаго отдѣла въ порядкѣ ихъ поступленія; отступленія отъ этого порядка допускаемы будутъ лишь въ случаѣ особой неотложности помѣщенія какого либо произведенія.

Само собой разумѣется, что редакція всегда оставляетъ за собой право отказаться отъ помѣщенія статей или заявленія, не представляющихъ, на ея взглядъ, никакого самостоятельнаго интереса.

Съ 1 Іюня по 1 Іюля экспедиціей Р. С.-Д. Р. П. получены слѣдующія суммы: 1) отъ Парт. группы сотрудниковъ Партіи за литературу — 28 фр. 30 сант.; 2) еще отъ Фр. гр. сод. Партіи — 150 фр.; 3) отъ Женевской гр. сод. П. — 145 фр.; 4) отъ Гейдельбергской гр. сод. П. — 128 фр. 60 с.; 5) отъ Берлинск. гр. сод. Парт. на мадаяк. книжки Бельтовой — 100 фр.; 6) отъ Франкфуртской (Самсонской) гр. сод. Парт.: а) за литер. 23 фр. 80 с., б) съ концерта 42 фр. 45 с., в) съ лекторатовъ 25 фр. 65 с., в всего отъ Фрейдъ. гр. сод. Парт. — 92 фр. 70 с.; 7) отъ Лейпцигской гр. сод. Парт.: а) на библіотеку при Ц. К. 2 фр. 69 с., б) за литер. 271 фр. 55 с., в отъ разныхъ лицъ для Ц. К. 226 фр. 95 сант., г) по подписнымъ листамъ „на чайную лит." 62 фр. 75 с., д) въ пользу внутрипъ.: 1, „черезъ постороннаго" наз. Г. 42 фр. 45 с., 2, собрано на трехъ собраніяхъ 22 фр. 20 с., е) изъ коммиссіи по каданію соц.-дем. партіи литер на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ 24 фр. 60 с., А всего отъ Лейпц. гр. сод. П. — 1530 м.) 653 фр. 19 с.; 8) отъ администраціи Загр Лиги Рус. Раз. Соц.-дем за лит. — 1000 фр.; 9) отъ редакціи Ц. О. за лит. — 200 фр.; 10) отъ полсвѣчниковъ на „Искру" — 53 фр. 60 с.; 11) отъ полсвѣчниковъ на „Радсейтъ" — 20 фр. 10 с.; 12) отъ книжныхъ магазиновъ за лит. 268 фр. 13 с.; 13) отъ продажи лит.-изд. экспедиціи по мелочамъ — 380 фр. 70 с.; 14) отъ группы армянской коммиссіи — 161 фр.; 15) изъ Бреслау въ пользу кассы политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ — 6 фр. 15 с.; 16) въ пользу якутянъ отъ В. К. С. — 24 фр. 60 с.; 17) для якутянъ изъ Лондона — 12 фр. 60 с.; 18) отъ Ц. К. 1460 фр. 20 с.; 19) изъ Астрахана — 98 фр. 60 с.; 20) пожертвованіе на библ. при Ц. К — 9 фр. 10 с.; 21 отъ иверійскихъ товарищей, сопидем. изъ Lebeben в. на библіотеку при Ц. К — 20 фр. 95 с.; 22) отъ „товарищей" на библ. при Ц. К. — 500 фр.; 23. отъ Парт. съ „пещальной пѣлью — (600 нарл. 7.38 фр. 30 с.; 24) отъ Б. въ долгъ — 65 фр.; 15) отъ М. въ долгъ — 100 фр.; 26) отъ М. Н. въ долгъ — 50 фр.; 27) отъ Ф. Ф. въ долгъ — 25 фр.; 28) отъ Б. Н. въ долгъ — 15 фр.; 29) отъ В. въ долгъ — 26 фр.; 30) отдано долгъ отъ Л. 15 фр.; 31) отъ тов. М. для Ц. К. 50 фр.; 32) отъ „молодыхъ товарищей на организаціонныя нужды" — (30 фр.; 33) изъ Лейбена отъ Л. — 16 фр. 75 с. *А всего съ 1 Іюня по 1 Іюля* въ экспедицію Р. С.-Д. Р. П. поступили 6774 фр. 57 сант. Количность въ кассѣ по 1 Іюля *211 фр. 92 с.*

Отчетъ Вѣнской Эмигрантской Кассы отъ 11 февраля 1904 года открытіе его до 30 іюня 1904 г.

ПРИХОДЪ: Членскіе взносы (включительно со 100 кр.), внесенные впередъ за второе полугодіе 1904 — 406.30 кр.; въ редакція „Освобожденія" — 58.70 кр.; отъ студенческаго ферейна — 20 кр.; единовременно пожертвовано: отъ двухъ рѣкомендателей (по 20 кр.) — 40 кр., отъ Х. — 19 кр., отъ Г—р—я — 1 кр., черезъ Р. Т. — 4 кр.; собрано по инижкамъ — 9.60 кр.; по подписному листу — 14 кр.; спеціально пожертвовано въ пользу якутянъ: отъ П. 100 кр., Вр. І., М. Н—а 10 кр., черезъ Л—на 14.90, а всего — 124.90 кр.; получено обратно отъ двухъ эмигрантовъ — 44 кр. *Итого приходъ* — 741.50 кр.

РАСХОДЪ: Выдано кассой 14 эмигрантамъ 19 сов.-дев., 2 сер.-вен., 2 буид. и 1 р) — 335 кр.; занесообразно выдано двумъ эмигрантскимъ (бунд.) — 110 кр.; занесообразно выдано кассѣ взаимопокоши — 20 кр.; въ Сибирскую Кассу отправлено 60 кр.; якутянамъ отправлено черезъ Лигу (въ счетъ будущаго спеціальнаго сбора) — 100 кр.; якутянамъ отправлено черезъ Лигу по спеціальному назначенію) — 100 кр.; одному славянскому сотрудничу въ счетъ расходовъ по отправкѣ арест. эмигранта въ Швейцарію — 50 кр.; мелкіе расходы — 7.60 кр. *Итого расходовъ* 802.60 кр. *Дефицитъ* къ 1 Іюня 1904 61.10 кр.

Касса обращается ко всѣмъ сочувствующимъ съ просьбой о пожертвованіи. Пожертвованія въ справки во адр. ред. „Искры".

Секретарь Кассы.

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvrenière, 21.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!
Отвѣтъ декабристовъ Пущ.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 71. 1-го августа 1904 г. Годъ IV.

КЪ АМСТЕРДАМСКОМУ КОНГРЕССУ.

Этотъ международный соціалистическій конгрессъ, открытіемъ котораго совпадаетъ выходъ этого № нашей газеты, собирается при знаменательныхъ обстоятельствахъ, въ моментъ яростной войны, грозящей вызвать рядъ потрясеній во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Каковъ бы ни былъ характеръ этихъ потрясеній, наповы бы ни были ихъ непосредственные результаты, — ихъ общій итогъ сведется къ расширенію сферы дѣйствія международнаго капитализма, слѣдовательно, и къ расширенію поля всемірной классовой борьбы пролетаріата, къ усиленію и обостренію этой борьбы. А всякое усиленіе и обостреніе современной классовой борьбы ведетъ, съ неизбѣжностью естественнаго процесса, къ *объединенію* пролетарскаго движенія разныхъ странъ, къ *обобщенію* втиснутой въ различныя національныя рамки пролетарской аолитики и превращенію ея въ однородную, по своимъ принципамъ и тактикѣ, интернаціональную аолитику.

Въ процессѣ объединенія пролетарской политики международные конгрессы играютъ крупную роль. Регистрируя въ своихъ рѣшеніяхъ ужс совершившуюся эволюцію, они двигаютъ ее дальше своимъ моральнымъ вліяніемъ. Этапы въ развитіи современнаго пролетарскаго движенія могутъ быть, поэтому, хорошо прослѣжены по предыдущимъ конгрессамъ.

Парижскій конгрессъ 1889 г. и Брюссельскій — 1891-го были посвящены установленію основныхъ положеній реформаціонной соціальдемократической политики. Революціонный марксизмъ отдѣлился на этихъ конгрессахъ отъ „экономизма" англійскихъ тредъюніонистовъ и французскихъ поссибилистовъ, чтобы впервые объединить оффиціально подъ своимъ знаменемъ рабочій аартій большинства европейскихъ странъ. На Парижскомъ и Лондонскомъ конгрессахъ послѣдовало размежеваніе съ *анархизмомъ* — новый и крупный шагъ къ объединенію классовой политики пролетарскихъ партій. Отнынѣ международное соціалистическое движеніе стоитъ твердо на почвѣ организованной политической борьбы *за политическую власть*.

На Парижскомъ конгрессѣ 1900 года аредставителямъ пролетаріата пришлось рѣшать уже вопросъ о методахъ самой этой борьбы. Вопросъ о компромиссахъ, о союзахъ съ буржуазными прогрессивными партіями, и — въ связи съ этимъ — о „частичномъ" завоеваніи политической власти, помощью вступленія соціалистовъ въ радикальныя министерства, — словомъ, вопросъ о „новомъ методѣ" Жореса и К° сталъ на очередь, благодаря событіямъ во Франціи. Постановкѣ этого вопроса *на практикѣ* предшествовала война „ревизіонистскаго" теченія *съ теоріи* — одновременный симатомъ быстраго роста вліянія соціальдемократіи и проникновенія въ нее чуждыхъ пролетаріату элементовъ. Новый „кризисъ" въ растущемъ соціалистическомъ движеніи, однако, тогда только еще начинался, и международный конгрессъ, суммирующій то, что уже достигнуто рабочими партіями въ отдѣльныхъ странахъ, оказался не въ силахъ сдѣлать больше, чѣмъ демонстрировать несочувствіе громаднаго большинства соціалистовъ экспериментамъ „новаго метода". Дипломатическая формула Каутскаго въ вопросѣ о „министеріализмѣ", не удовлетворивъ революціонныхъ соціалистовъ Франціи, передъ которыми данный вопросъ стоялъ во всей своей остротѣ, оказалась по плечу для большинства соціалистовъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ — пока еще — вопросъ носилъ преимущественно академическій характеръ[1])

Нынѣшній конгрессъ въ Амстердамѣ долженъ аавершить то, что началъ конгрессъ Парижскій. За протекшіе 4 года многое измѣнилось. Французскій экспериментъ Мильерана пришелъ къ концу, и итоги „новаго метода" стоятъ передъ всѣми во всей своей позорной наготѣ. Со ступеньки на ступеньку, французскій министерскій „соціализмъ" опустился до уровня вульгарной фракціи буржуазныхъ парламентаріевъ, измѣнившей скопомъ и въ розницу своей программѣ, своимъ обѣщаніямъ и обязательствамъ. Въ другой формѣ, но, по существу, однородные эксперименты продѣланы въ Италіи и Бельгіи, а въ Германіи „новый методъ" не только вполнѣ развернулся въ области теоріи, но и сдѣлалъ — правда, неудачную — попытку аервой серьезной пробы на практикѣ (вопросъ о вице-оренздентствѣ въ рейхстагѣ). Теперь уже для самыхъ недальновидныхъ изъ „практическихъ политиковъ" соціализма вопросъ о борьбѣ революціонной и оппортунистической тактики въ рабочемъ движеніи перестаетъ быть вопросомъ „свѣтой теоріи", и нѣтъ никакого сомнѣнія, что для значительнаго большинства соціалистовъ онъ рѣшенъ въ смыслѣ категорическаго отклоненія „новаго метода". Поставленный въ порядкѣ дня Амстердамскаго конгресса, вопросъ объ общихъ основаніяхъ пролетарской политики, безъ сомнѣнія, вызоветъ дебаты о двухъ методахъ соціалистической борьбы и, надо надѣяться, что фактическая побѣда, одержанная революціоннымъ марксизмомъ въ отдѣльныхъ странахъ, будетъ санкціонирована конгрессомъ, который, въ болѣе или менѣе категорической формѣ, обвеетъ вокругъ представленнаго имъ всемірнаго пролетарскаго движенія такую же черту для отдѣленія его отъ мелкобуржуазнаго оппортунизма, какую провели прежніе конгрессы для его отдѣленія отъ анархизма.

И международный конгрессъ не можетъ поступить иначе. Душа современнаго пролетарскаго движенія — говорили мы на этихъ столбцахъ — въ его интернаціонализмѣ. И обратно: всякое отклоненіе современнаго рабочаго движенія отъ пути послѣдовательной классовой борьбы неизбѣжно отражается ослабленіемъ той интернаціональной солидарности, которая такъ ярко отличаетъ его отъ предшествовавшихъ ему историческихъ движеній другихъ боровшихся за свое освобожденіе классовъ. „Новый методъ" — методъ оппортунизма, — аріенсобляя политику рабочаго класса къ преходящимъ условіямъ политической конъюнктуры данной страны, тѣмъ самымъ освобождаетъ ее отъ вліянія постоянныхъ интересовъ, общихъ для пролетаріата всего міра. Общія міровыя задачи пролетарскаго движенія онъ подчиняетъ „національнымъ" интересами даннаго момента аъ данномъ государствѣ. И если, благодаря такому вытѣсненію общихъ интересовъ соціалнама частными интересами момента, возможенъ такой, напр., фактъ, что наканунѣ международнаго конгресса „соціалистъ" Жоресъ стремится превратить въ „національный трауръ" смерть талавтливаги вождя французской буржуазіи, Вальдека Руссо, то не приходится удивляться, если, въ силу тѣхъ же соображеній „политическаго", т. е. политикинскаго характера, другой кождь той же „соціалистической" фракціи, несравненный Жеро-Ришаръ, могъ рѣшиться въ началѣ японско-русской войны вести печатную агитацію протнвъ такъ называемаго „явинскаго вѣроломства" — этой выдумки, изобрѣтенной царскими дякеями въ Россіи и Европѣ для оаравданіи преступной политики цариама[1]). Опаортунистическая тактика не можетъ не вести къ игнорированію солидарности пролетаріевъ со всякимъ дѣйствительно революціоннымъ движеніемъ, ибо эта тактика, по самой своей цѣли, должна считаться съ фактомъ реакціонной солидарности существующихъ правительствъ, солидарности, созданной группировкой капиталистическихъ интересовъ на сценѣ міровой аолитики и общностью борьбы противъ революціи самого пролетаріата. И намъ, русскимъ соціалистамъ, на долю которыхъ выпала борьба съ монархіей, занимающей первенствующее мѣсто въ „єкроаейскомъ концертѣ", намъ слишкомъ часто приходилось нсоытывать, какъ аппортунистическая тактика въ предѣлахъ той или иной соціалистической партіи отзывалась на ослабленіи той моральной и политической поддержки, на которую мы имѣемъ право, въ качествѣ борцовъ противъ наслѣдственнаго врага всемірнаго соціализма... Уже во имя задачъ этой борьбы, возложенной на насъ всей мірокой исторіей, мы обязаны, въ свою очередь, идти до конца въ аоддержкѣ революціоннаго крыла всемірнаго рабочаго движенія противъ его оппортунистическаго крыла.

Всемірный пролетаріатъ хорошо знаетъ, какого врага имѣетъ онъ въ лицѣ русскаго царизма. Это сознаніе побуждаетъ его съ жадностью ожидать неминуемаго его паденія. При царизмѣ въ Европѣ незнакомствѣ съ русской аолитической жизнью, неудивительно, если это жгучее желаніе подчасъ приводитъ къ тому, что соціалисты Запада не стараются разобраться среди различныхъ русскихъ общественныхъ движеній, направленныхъ одинаково противъ царизма и — сообразно отсталости русскихъ условій — прикрытыхъ одной и той же кличкой „соціализма". Своеобразіе русскихъ политическихъ условій и малое знакомство съ ними нерѣдко побуждаютъ западно-єпроаейскихъ товарищей признавать „своими" такихъ русскихъ и польскихъ революціонеровъ, которые — дѣйствуй они на Западѣ — были бы тѣми же товарищами безъ труда отнесены въ той социально-политической категоріи, которую они на дѣлѣ представляютъ собой. Такъ, даже сравнительно-осторожный „Vorwärts", который 2½ года назадъ привѣтствовалъ въ „Освобожденіи" г. Струве новый „соціалистическій" органъ, нынѣ (см. № 187) осоариваетъ данную Г. В. Плехановымъ характеристику вашихъ „соціалистовъ-революціонеровъ" и ихъ тактики. Съ точки зрѣнія основныхъ интересовъ международной пролетарской политики, требующей, чтобы и въ Россіи задачи борьбы за демократическую свободу были подчинены задачамъ классовой борьбы пролетаріата, — съ этой точки зрѣнія, наша Партія на конгрессѣ, какъ и въ европейской печати, выступитъ, конечно, противъ такого безразличнаго отношенія къ нашимъ отечественнымъ „фракціямъ" и будетъ отстаивать для россійской соціальдемократіи право на единственное представительство въ международной организаціи пролетаріата интересовъ россійскаго сознательнаго рабочаго движенія. А чѣмъ болѣе на международныхъ конгрессахъ будутъ обсуждаться вопросы объ объединеніи тактики соціалистическихъ партій, тѣмъ несомнѣннѣе станетъ для нашихъ западно-европейскихъ товарищей, что интересы всемірнаго соціализма представлены въ Россіи только соціальдемократіей.

Четыре года, протекшіе со времени Парижскаго конгресса, были для сознательнаго пролетаріата не только періодомъ тяжелой, хотя и ненабѣжной, внутренней борьбы, обострившейся такъ, какъ еще никогда со времени раскола стараго Интернаціонала. Это были въ то же время годы крупныхъ успѣховъ рабочаго класса — успѣховъ въ области организаціи и въ дѣлѣ завоеванія имъ политическаго вліянія. Крупныя аолитическія и стачечныя движенія во Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи, Россіи, Соединенныхъ Штатахъ, Швеціи и Испаніи внесены въ лѣтописи этого періода. По относительно нигдѣ, быть можетъ, классовое движеніе аролетаріата не сдѣлало за это время такихъ успѣховъ, какъ въ нашей странѣ. Съ чувствомъ законнаго удовлетворенія можетъ наша партія предстявить конгрессу итоги четырехлѣтней борьбы русскаго пролетаріата. Эти итоги — благодаря условіямъ, аъ которыхъ мы ведемъ свою борьбу — не могутъ быть точно зарегистрированы и представлены въ формѣ организаціонныхъ успѣховъ. Но они въ достаточной мѣрѣ иллюстрируются тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится нашъ врагъ — самодержавіе, казавшійся столь сильнымъ еще 4 года назадъ, а теперь, по общему мнѣнію, осужденный на близкую смерть. И если на Амстердамскомъ конгрессѣ это сознаніе близкой гибели царизма и связанное съ нимъ оживленіе всей политической атмосферы въ цивилизованномъ мірѣ отзовется усиленнымъ подъемомъ революціонной энергіи въ борцахъ европейскаго соціализма, то русскій пролетаріатъ будетъ вправѣ видѣть въ этомъ фактѣ результатъ своей работы — той дани, которую онъ, „пасынокъ цивилизаціи", успѣлъ внести въ нелкое дѣло мірового соціалистическаго движенія.

[1]) Большинство русской делегаціи вотировало за резолюцію Каутскаго.

[1]) Извѣстно, что „Новое Время" воспользовало эту агитацію Жеро Ришара въ доказательство того, что „даже соціалисты" признаютъ виновнымъ въ войнѣ японское правительство. Петербургскому Ком. нашей Партіи пришлось выступить съ печатнымъ разъясненіемъ русскому обществу характера „соціализма" Жеро-Ришара.

РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ РЕВОЛЮЦІИ.

Всеподданѣйшій рекритъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Зиновьева о результатахъ правительственной ревизіи московскаго земства предоставляетъ серьезную политическую важность. Авторъ сосредоточиваетъ главное вниманіе не на тѣхъ или другихъ недостаткахъ повседневной земской работы, не на либеральныхъ мечтаніяхъ объ учрежденіи зданія, а на дѣятельности разночинной интеллигенціи, собравшейся подъ земскимъ знаменемъ, и ея характеристикѣ съ точка зрѣнія правительства. Такая постановка вопроса придаетъ рапорту особое значеніе: онъ становится не только обычнымъ эпизодомъ изъ исторіи традиціонной борьбы чиновничества съ земствомъ, но и первымъ обвинительнымъ актомъ, предъявленнымъ самодержавіемъ русской демократіи, постепенно занимающей старыя позиціи либерализма. Устами Зиновьева правительство признаетъ появленіе новаго „внутренняго врага", которому суждено сыграть выдающуюся роль въ развитіи русской общественной жизни. Земская интеллигенція, вызвавшая тревогу въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, сложилась не въ безвоздушномъ пространствѣ. Она развилась подъ вліяніемъ разростающихся потребностей общественной жизни, параллельно развитію бюрократіи подъ вліяніемъ расширяющихся потребностей государственной жизни. Пеловичатыя и нерѣшительныя реформы шестидесятыхъ годовъ, включившія общественное представительство въ систему государственнаго управленія, какъ бы поглотили государственную работу между чиновничествомъ и земствомъ. Это раздѣленіе фактически выразилось въ томъ, что бюрократія направила всѣ усилія на военную организацію государства в укрѣпленіе отжившаго свой вѣкъ самодержавно-культурныя же задачи государства отъ разрѣшенія которыхъ почти отказалось правительство, всецѣло выливъ на долю земскаго самоуправленія, на долю мѣстныхъ людей. Но послѣднія не имѣли возможности справиться собственными силами съ трудными и сложными запросами развивающейся страны. Личный составъ земскихъ учрежденій былъ съ самаго начала до крайности ограниченъ полицейскимъ контролемъ и сословнаго органа, наиболѣе представительства, а съ 1890 года, когда правительство передало дѣла мѣстнаго управленія почти исключительно помѣстному дворянству, земскія выборныя силы стали совершенно ничтожной величиной. Между тѣмъ, эволюція крѣпостной России въ современное государство породила и порождаетъ умноженіе функцій власти, какъ въ той области государственнаго управленія, которая осталась въ вѣдѣніи бюрократіи, такъ и въ той, которая отошла въ вѣдѣніе земства. Главная причина недостаточности земскихъ выборныхъ силъ кроется, однако, не въ ихъ количественной слабости, а въ вымѣнившихся условіяхъ политической и народно-хозяйственной жизни перефор-мированной Россіи. Паденіе крѣпостного права пріобщило Россію къ всемірному процессу капиталистическаго развитія, которое безсословно стираетъ сословныя грани полуфеодальнаго общества. Дворянство, въ рукахъ котораго сосредоточивалось до шестидесятыхъ годовъ мѣстное управленіе, быстро отрывается отъ почвы и теряетъ свое экономическое и политическое значеніе. На поверхность жизни поднимается средній классъ, притягивая къ себѣ наиболѣе энергичныхъ и приспособленныхъ къ борьбѣ за существованіе представителей всѣхъ сословій. Этотъ процессъ образованія классовъ буржуазнаго общества на мѣсто дореформенныхъ сословій отразился и на земскомъ самоуправленіи. Несмотря на всѣ усилія правительства, современное земство является организаціей земельной и промышленной буржуазіи, организаціей очень неудовлетворительной, затѣненной отжившими сословными формами, мундированной произволомъ самодержавной бюрократіи, но все же буржуазной организаціи. И поскольку буржуазія становится хозяйнымъ положенія, она уничтожаетъ ту правительную систему управленія, при которой всѣ дѣла вершатся личнымъ усмотрѣніемъ, представителей первенствующаго сословія, отечески опекающаго остальныя. Для буржуазіи государственная дѣятельность теряетъ характеръ патріархальности и высшаго предназначенія и превращается въ оплачиваемую профессію, требующую специальныхъ качествъ и спеціальной подготовки. При такихъ условіяхъ, земская дѣятельность не могла ограничиться примитивной формой личнаго управленія выборныхъ мѣстныхъ людей. Развитіе народнаго образованія, медицины, агрономіи, статистики и др. отраслей земской работы потребовало многочисленнаго персонала спеціально подготовленной интеллигенціи. Такъ вырослa земская бюрократія, на которую обрушивается теперь гнѣвъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Она создана потребностями третьяго сословія и, въ большинствѣ случаевъ, вышла изъ него. Преобладающее количество земской служилой интеллигенціи принадлежитъ къ крестьянамъ, мѣщанамъ, духовному сословію, мелкому чиновничеству. Въ ея лицѣ русская демократія беретъ реванишъ за лишеніе права участія въ [illegible] самоуправленія и входитъ въ составъ государственнаго механизма. И тѣмъ дальше идетъ разложеніе стараго [illegible] наго общества, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ [illegible] ная интеллигенція. Съ шестидесятыхъ годовъ [illegible] крупную, но неодинаковую роль въ русской жи[illegible] мента своего появленія на исторической сценѣ [illegible] тошей земской нивѣ русскій разночинец[illegible] лую эволюцію, отражающую процессъ соціал[illegible] развитія Россіи. Въ первомъ періодѣ см[illegible] ная интеллигенція, отвергаемая живым[illegible] шествомъ, примкнула къ народной м[illegible] ченаго соціализма, съ одинаковою [illegible] противъ правительственнаго консе[illegible] рянскаго либерализма. Неприми[illegible] шла прямымъ путемъ къ нам[illegible] ватизма, такъ и противъ лю[illegible] легла въ неравномъ бою. В[illegible] новыхъ условіяхъ. Изсл[illegible] ченной цѣли и почти поголовно [illegible] ренія съ суровою дѣйс[illegible] гибли на висѣлицахъ [illegible] соціализмъ померкли при столкно[illegible] гительностью; политическія надежды

тёт ъ, измѣнялись экономическія отношенія дореформенной Россіи, нарождался и крѣпла крупная и мелкая буржуазія, расширялось образованіе, усваивались нѣкоторыя привычки культурной жизни, расширялся тѣсный кругъ интеллигенціи. Разночинецъ, чувствовавшій себя отщепенцемъ феодальнаго міра, начиналъ сознавать себя роднымъ дѣтищемъ и полноправнымъ членомъ новаго общества. Борьба противъ основъ современнаго строя смѣнялась борьбою противъ отдѣльныхъ недостатковъ механизма, разрушительная работа уступила мѣсто постепенному мирному и культурному воздѣйствію на темную массу многомилліоннаго народа. Всесословное земство, развивавшее широкую и всестороннюю дѣятельность, нуждавшееся въ знающихъ и способныхъ работникахъ, привѣтливо раскрыло двери кичливому разночинцу и указало почти необходимое поле для приложенія интеллигентныхъ силъ. Вчерашній отщепенецъ вошелъ, какъ свой человѣкъ, въ ряды правящихъ классовъ, вошелъ, сохраняя прежнюю фразеологію, стараясь окружить ореоломъ старой славы свою новую дѣятельность. Это непонимание коренной разницы въ положеніи сохранилось среди земской интеллигенціи до самаго послѣдняго времени. „Земство — говорилъ служащіе московскаго земства въ адресѣ, поднесенномъ Михайловскому въ день его юбилея,—представляетъ единственное учрежденіе, въ которомъ по нашимъ русскимъ условіямъ можетъ проявиться организованная общественная самодѣятельность, и оно же оказывается единственнымъ легальнымъ убѣжищемъ для проявленія критической дѣятельности критически-мыслящей личности". Эта цитата ярко выражаетъ судьбу всего движенія. „Критически мыслящая личность", которая должна быть революціонной по самому своему существу, восхваляетъ „легальное" убѣжище въ видѣ... земскихъ учрежденій! Въ дѣйствительности, дѣятельность земской служилой интеллигенціи носитъ черты самой нѣшанской умѣренности... „Критически-мыслящая личность", приспособляясь къ требованіямъ существующаго строя, отказалась сначала отъ борьбы противъ современнаго общества, а затѣмъ и противъ правительства. Она зажилась въ крѣпости маленькихъ дѣлъ и вела войну почти исключительно противъ слишкомъ резвостныхъ администраторовъ и дикихъ помѣщиковъ не столько съ народомъ, сколько за народъ. Она не знала границъ моноримскимъ и развила въ себѣ безудержный россійблизмъ, стремясь получить хоть что нибудь, хоть какъ нибудь. Но все же разночинная интеллигенція внесла много живого и цѣннаго въ провинціальную глушь. Въ культурныхъ обществахъ, въ мѣстной печати, въ частныхъ кружкахъ она сливалась съ провинціальной молодежью и обывателями и поддерживала въ нихъ демократическія идеи, правда, иногда въ мелкобуржуазной окраскѣ, будила мысль, оглашала проявленія произвола, организовывала просвѣтительные союзы, вообще, усиленно хлопотала о томъ, чтобы придать благообразную форму „людской пыли", какъ именуетъ Нитте россійскихъ обывателей. Оживленіе буржуазной демократіи, отмѣченное началомъ студенческихъ волненій, вызвало оживленіе и въ средѣ земской служилой интеллигенціи. Разночинецъ почувствовалъ подъ собою твердую почву; его работа стала интенсивнѣе и смѣлѣе. Но характеръ этой работы не измѣнялся. Рапортъ Зиновьева, тщательно познавшаго „преступленій" въ дѣятельности земской интеллигенціи, рисуетъ, однако, только самую умѣренную просвѣтительную работу. Мы видимъ, что разночинная интеллигенція и демократическіе элементы земской среды сгорганизовались въ различные советы при управахъ: экономическіе, школьные, санитарные и т. п. Такимъ образомъ они обезпечили себѣ нѣкоторую защиту отъ произвола отдѣльныхъ представителей земского управленія. Затѣмъ, они выработали программу минимальныхъ демократическихъ требованій, которую и стали проводить, несмотря на ропотъ „послѣдшей" дворянскаго сословія. Народныя школы, внѣшкольное образованіе, народная медицина, агрономическая помощь крестьянству въ той или другой степени попали въ руки демократической интеллигенціи и проникнулся ея духомъ. Рапортъ Зиновьева съ ужасомъ приводитъ слова одного изъ земскихъ школьныхъ инспекторовъ о томъ, что въ основу народныхъ школъ должно быть положено свободное самодѣятельное развитіе человѣческой личности, а такое развитіе нравственной личности человѣка можетъ успѣшно итти только въ свободной школѣ". Еще съ большимъ ужасомъ петербургскій бюрократъ указываетъ на то, что интеллигенція возбуждала такіе вопросы, какъ вопросъ о правовомъ и матеріальномъ положеніи больничныхъ служителей, что она не ограничилась „предѣлами своей компетенціи" и, кромѣ своихъ специальныхъ функцій, занималась и общекультурной работой. Съ характерной для высшаго сановника царскаго правительства тупостью, Зиновьевъ приходитъ къ ужасу земскихъ служащихъ, принятъ врача, получившаго благодарность земскаго собранія за особые труды въ области народнаго образованія. Наконецъ, за особые труды въ области народнаго образованія. Наконецъ, интеллигенція, по словамъ Зиновьева, осмѣливалась „критиковать" дѣйствія земства и даже губернскаго начальства. Всѣ эти грѣхи, конечно, не могутъ быть признаны особенно тяжкими. Еще недавно правительство, зорко слѣдя за либеральными вѣяніями земскихъ дѣятелей, относилось къ нимъ снисходительно, къ мирно-развивному строительству демократической интеллигенціи; нѣкоторый вѣдомства посылали иногда даже весьма привѣтливыя улыбки по адресу земской демократіи, и часто статистики и агрономы, взгнанные ретивыми губернаторами, находили тихую и пріютную пристань въ министерствѣ земледѣлія или финансовъ. Какъ только это мирныя отношенія могли продолжаться только до тѣхъ поръ, пока демократія, занятая борьбой за положеніе въ рядахъ буржуазнаго общества, стыдливо закрывала глаза на рядъ буржуазнаго общества, стыдливо закрывала глаза на рядъ буржуазнаго общества, стыдливо закрывала глаза на ряд

лъ русскаго правительства. Это привело й къ тюрьмахъ все къ той же формѣ протеста: къ террору. Правда, это былъ терроръ столько же трагической, сколько и своеобразный; своими мученіями, своей смертью стремились герои-мученики революціи заставить русскихъ палачей человѣчнѣе регламентировать тюремный режимъ. Что такое самоубійство Клѣточникова, Грачевскаго, Софьи Гинзбургъ, повѣшены Мышкина и Минакова, за которыхъ они были повѣшены, и еще самоубійства многихъ другихъ товарищей, сидѣвшихъ по разнымъ тюрьмамъ, какъ не террористическіе акты, направленные однимъ концомъ на самихъ себя, другимъ на правительство. Для сознательныхъ дѣйствій въ тюремныхъ нужды две условія: большое сравнительно количество сидящихъ и возможность сговориться, сгруппироваться. Эти две условія, по общему правилу, отсутствовали въ то время. Но не смотря на то, что каждый изъ сидящихъ былъ предоставленъ самому себѣ, мы все-таки, благодаря высокому уровню сознательности революціонера семидесятыхъ годовъ и его непобѣдимому идеализму, были обезпечены не только отъ униженія личности русскаго революціонера, но добились уваженія со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества и даже врагъ. Это одинъ результатъ. Другой же состоитъ въ томъ, что изъ упорной борьбе привезе и къ непосредственнымъ улучшеніямъ тюремнаго режима. Героическая борьба изъ застѣнковъ, стало случаевъ самоубійствъ, смертей и сумшествій исключили русское общество, получали должное освѣщеніе въ европейской печати, и правительство должно было пойти на уступки. Правда, эти улучшенія не узаконялись, не распространялись на всѣ тюрьмы, оставаля, какъ и теперь, широкій просторъ для произвола, но, все таки, въ самой системѣ одиночнаго заключенія были разъ навсегда пробита основательная брешь.

Тѣсвраніи, переполняющіе теперь сотнями россійскія тюрьмы, застали въ нихъ традиціи борьбы, какъ наслѣдство прежнихъ поколѣній, и тотъ святченный режимъ, особенно въ крупныхъ городахъ, который, при большихъ или меньшихъ усиліяхъ сидящихъ, приводитъ къ возможности сговориться и вести борьбу за многія общія требованія сообща и систематически. Кромѣ того, въ тюремныхъ фабричныхъ и университетскихъ центрахъ „политическіе“ сидятъ теперь постоянно въ такомъ большомъ количествѣ, что съ ними приходится считаться и какъ съ физической силой. Но авто предъ революціонерами нашихъ дней встала такая серьезная и сложная задача, которую прежнія поколѣнія революціонеровъ не знали. Въ чемъ же состоитъ эта задача? Отвѣтить на этотъ вопросъ возможно полнѣе, это значитъ выяснить тѣ характерныя особенности современной застѣночной борьбы, которыя порождены настоящимъ уровнемъ рабочаго движенія.

Знаменитый мартовскій проведъ 98 года открылъ собою безпрецѣдентную эру массовыхъ обысковъ и арестовъ. Чѣмъ ближе къ нашимъ днямъ, тѣмъ все болѣе и болѣе эти массовые аресты учащаются и тѣмъ больше черпаетъ жандармерія свои жертвы изъ рабочей среды. Можно сказать съ увѣренностью, что число рабочихъ заключенныхъ и ссыльныхъ далеко превышаетъ число интеллигентовъ. Конечно, для насъ это только радостное знаменіе времени. Но при массовыхъ арестахъ жандармеріи тяжелѣетъ громадный процентъ „безсознательныхъ“[1]) рабочихъ или „малосознательныхъ“, не мало также и совершенно случайныхъ „интеллигентовъ“. Дѣленіе заключенныхъ на интеллигентовъ и рабочихъ подсказало тюремному начальству, руководному постоянно „высшими соображеніями“, налюбленный принципъ русскаго правительства: divide et impera, раздѣляй и властвуй. Въ разныхъ мелочахъ даже оно стремится подчеркнуть разницу въ своихъ отношеніяхъ къ „интеллигенту“ и къ „рабочему“, начиная съ грубаго обращенія къ послѣднимъ на „ты“, кончая разными нелѣпыми придирками и насмѣшками. Особенно нагло это практикуется въ Литовскомъ и Польскомъ краѣ по отношенію къ польскому и еврейскому пролетаріату.

Вотъ въ силу всего этого, для современнаго сознательнаго элемента тюремъ создалась сложная задача: *безпрестанно защищать свое личное достоинство, и заставлять окружающее начальство считаться съ революціонной честью всякаго и каждаго съ отдѣльности.* Но здѣсь то, какъ и во всей политической борьбѣ, невозможно добиться чего-либо, борясь съ рабочихъ: маломальски значительнѣе побѣда возможна только при непосредственномъ *сознательномъ* участіи въ борьбѣ всей массы сидящихъ. А чтобы достичь этого, революціонеры должны и въ тюрьмахъ выполнять серьезную задачу: тутъ же, въ тюрьмѣ, „сѣяные“ элементы сдѣлать сознательными борцами съ самопроизвольными, сознательными революціонерами. Не добиваться этого, цѣною какихъ угодно усилій, значитъ допустить пенное пряженіе революціонаго достоинства, а, слѣдовательно, и своего, въ частности. И я, на основаніи недавняго двухлѣтняго пребыванія въ тюрьмахъ и встрѣчъ съ многими десятками товарищей въ ссылкѣ, прашедшихъ съ разныхъ концовъ Россіи, могу сказать, что именно такая борьба, во имя развитія сознанія товарищей, слишкомъ оторванныхъ отъ дѣла, и недетелю многихъ тюрьмахъ. Кто знаковъ съ современной жизнью большихъ тюремъ, тотъ знаетъ, что въ „мирное время“ тангвируется дискуссіи по разнымъ наболѣвшимъ вопросамъ нашего движенія, читаются лекціи, рефераты, поются революціонныя пѣсни, открыто празднуется первое мая. Прошло то время когда изъ тюремъ выходили поэты, ученые, теперь они обращаются въ академіи революціонеровъ: научаютъ насъ смотрѣть мерти въ глаза, дѣлаютъ намъ героевъ изъ народа. Но, чтобъ быть увѣренными, что каждый „сидящій“ есть и останется революціонеромъ, нужно, чтобы онъ растущее и развивающееся здѣсь свое революціонное самосознаніе закрѣплялъ сознательнымъ актами борьбы за наше самосознаніе закрѣплялъ сознательнымъ актами борьбы за свое человѣческое достоинство, благо поводовъ для борьбы въ тюрьмѣ, когда къ тебѣ безпрестанно лѣзутъ грязными лапами въ твою душу, всегда сколько угодно. Борьба эта тѣмъ болѣе можетъ быть сознательной со стороны всѣхъ ея участниковъ, что приступаютъ къ ней теперь обыкновенно не иначе, какъ послѣ долгихъ обсужденій, причемъ всѣ вопросы, какъ формы борьбы и пр., рѣшаются большинствомъ голосовъ. Приведу одинъ небольшой примѣръ. Въ 1902 году въ Одессѣ „начальство“, видя, что всѣ бѣды истекаютъ изъ того, что между заключенными существуетъ тѣсное открытое общеніе, рѣшило положить конецъ этому устройствомъ такихъ особыхъ щитовъ, у оконъ, которые не дали бы возможности разговаривать черезъ окна. Сказано — сдѣлано. Приступили къ установленію такихъ щитовъ въ двухъ свободныхъ мезерахъ. Тогда свѣдѣло ихъ щитовъ въ двухъ свободныхъ мезерахъ. Тогда свѣдѣло около 300 политическихъ, размѣщенныхъ въ двухъ корпусахъ. Каждый корпусъ выбралъ себѣ предсѣдателя, и всѣ хотѣли

…нена для нихъ какой-…
…тыми голодными. Одинъ …
…прочихъ, … слѣдующее: …
…этихъ кандаловъ, потому что …
…другихъ товарищей, я не …
…Въ предреволюционный …
…пребываніе въ тюрьмѣ бо…
…чѣмъ гдѣ либо, помачатель…
…и дѣйствія нашихъ здѣсь до…
…и конецъ, какъ и дѣйствія …
…одинъ вопросъ.

…той. Они были въ кандалахъ и съ бри…
…нихъ сказалъ на прощаніе, между …
Товарищи, съ легкой душой я ношу …
…вязку, что скоро, вмѣстѣ съ тысячью …
…трячусь лицомъ къ лицу съ врагомъ!" …
…ріодъ, который мы переживаемъ, наше …
…мьшими количествами, покуда болѣе, …
…встрѣчу съ врагомъ лицомъ къ лицу, …
…тины быть такъ же точны, открыты …
…(закрощающихъ баррикадахъ!.. Еще …

Какъ же должны себя связать всякія „мѣстныя" организа…
…ціи съ товарищами, борющимися въ тюрьмѣ? Ра…
…ъ самомъ, … …ъ нельзя же, …
…въ тюрьмѣ … …товарищей, продолжающихъ …
…словомъ и … …ъ себѣ и только себѣ. Надо, и …
…ясно для … …, притти имъ на помощь! Это совершенно …
…тическаго разрѣшенія. Извѣстная предпосылка, и очень важная …
Для его разрѣшенія, вмѣстѣ: значительно облегченныя сношенія съ тюрьмой. Благодаря этому, легко установить полную возможность для мѣстныхъ организацій знать какъ причины борьбы въ тюрьмѣ, такъ и теченіе ея, количество и настроеніе борющихся, наблюдать за настроеніемъ „начальства" и, по мѣрѣ возможности, узнавать его намѣренія, т. е., какъ оно готовится отвѣтить борющимся. Задачи „мѣстной" организаціи должны сводиться къ безпрестанной поддержкѣ борющихся нравственно и матеріально. Какъ только начинается голодовка, заранѣе извѣщенный комитетъ самъ извѣщаетъ о ней, о ея причинахъ и о количествѣ голодающихъ все населеніе. Если борьба продолжительная, комитетъ долженъ, по мѣрѣ возможности, часто выпускать бюллетени, какъ о самомъ ходѣ борьбы, такъ и о голодающихъ, долженъ стремиться организовать демонстрацію у тюрьмы или въ городѣ. Если борьба должна принять форму открытаго бунта, вомитетъ тоже долженъ быть объ этомъ заранѣе извѣщенъ, чтобы извѣстить населеніе, чтобы, по крайней мѣрѣ, родные и товарищи были у тюрьмы въ то время, когда въ братьевъ, сестеръ, сыновей будутъ бить, такъ и по городу лодающихъ, долженъ стремиться организовать демонстрацію у тюрьмы или въ городѣ. Если борьба должна принять форму открытаго бунта, вомитетъ тоже долженъ быть объ этомъ заранѣе извѣщенъ, чтобы извѣстить населеніе, чтобы, по крайней мѣрѣ, родные и товарищи были у тюрьмы въ то время, когда въ братьевъ, сестеръ, сыновей будутъ бить, такъ и по городу нарперъ, одѣвать въ „сумашедшія" рубахи, для того, чтобы демонстрирующія толпа своимъ присутствіемъ показала солдатамъ, которыхъ будутъ вводить для усмиренія, кого они будутъ усмирять. Вотъ какъ имѣ представляется возможной рациональная постановка организаціи помощи и дѣйственнаго сочувствія тюремнымъ стѣнамъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, ограничиться жиденькой прокламаціей или корреспонденціей post festum! Пора же понять мѣстныя организаціямъ, что современная борьба въ тюрьмахъ, болѣе, чѣмъ когда либо, — часть всей нашей революціонной жизни, что молчаливо игнорировать эту борьбу непозволительно, что за невмѣшаніе въ неё каждый будетъ въ отвѣтѣ передъ партіей.

II. Борьба въ ссылкѣ.

Вопросъ о борьбѣ въ ссылкѣ, объ ея необходимости и возможности совершенно на существовалъ за предѣлами разныхъ сибирскихъ поломій. Только ссыльные, непосредственно чувствующіе на себѣ всѣ прелести произбанья въ медвѣжьихъ углахъ за десятокъ тысячъ верстъ отъ жизнью жизни, ежечасно испытывающіе всю нерасть постолянаго столкновенія съ урядниками и съ царочно приставленными „надирателями", по одному на каждыхъ пять ссыльныхъ, — только они, предоставленные самихъ себѣ, судятъ да рядятъ, какъ быть. Недавняя якутская трагедія, послѣдній актъ которой еще не разыгрался, всполохнула насъ немного и вастанила призадуматься. Но пятно толки и разсужденія касаются этого факта, газтаго въ отдѣльности, да еще того отрицательнаго поступка 47 ссыльныхъ, который имѣлъ мѣсто въ этой исторіи. Всѣ знали о томъ, что въ послѣдніе время „политическихъ" сотнями оторавляютъ въ Сибирь, что количество ссыльныхъ возросло здѣсь до 3000 человѣкъ, что Кутайсонскіе циркуляры превращаютъ Сибирь въ каторгу, а, между тѣмъ, ни одного слова о томъ, что такое современная ссылка, каковы ея нужды, какъ ей быть, какъ организоваться для борьбы. Чѣмъ больше росли ея страданія, тѣмъ больше она чувствовала свое круглое сиротство. А между тѣмъ какъ ни ужасна послѣдняя кровавая бойня въ Якутскѣ, она въ сущности только „планомѣрный" результатъ длинной цѣпи фактовъ и явленій.

Физіономія ссылки по тѣмъ же причинахъ, что и тюрьмы, за послѣдніе годы сильно демократизировалась. Сибирскій купецъ, „интеллигентъ", „челдонъ", иссравнимъ и прочее начальство были поражены этимъ новымъ явленіемъ, не понимали, да и до сихъ поръ не понимаютъ его. Что такое? Сначала все доктора, юристы, учителя, акушерки — все пріятные собесѣдники, можно даже сказать, „занятные иностранцы" — „съ печатью думы на челѣ". и теперь-то какой все „мелкій" народъ попелъ: сапожники, портные, слесаря... хоть отбавляй. А главное, еще куда не глянь — все „жиды"!). Это явленіе сразу внесло отношеніе къ ссылкѣ. А тутъ еще на помощь часеленію и сибирскому начальству посылались пряныя и носвенныя разъясненія свыше, что съ рабочими перемонятся нечего — та… …ѣмъ распоряженіе выдавать сосланнымъ охран…

…ной смѣны … …ъ полтиной въ мѣсяцъ. Пошли оскорбленія, обиды и… …самоуправленія. И въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ. Ссылка, въ отношеніи самозащиты и въ смыслѣ тельнаго нѣтъ. Ссылка, въ отношеніи самозащиты и въ смыслѣ возможностей болѣе сознательныхъ товарищей на менѣе сознательныхъ болѣе, чѣмъ тюрьма. Каждая колонія представляетъ собой „мелкую" ссыльную „федерацію". Связей даже между колоніями одного уѣзда почти нѣтъ, а между колоніями, находящимися въ различныхъ уѣздахъ, не существуетъ или громадности сибирскихъ разстояній, вовсе не существуетъ или громадности сибирскихъ разстояній, вовсе не существуетъ или крайне слабы. Когда изъ конца въ конецъ прошелъ лучшій случай, онъ

мена для них катор
тыми голодали. Одинъ
прочитъ, слѣдующее:
этв каналы, потому что
другихъ товарищей, я ве
Въ предреволюционный
презываніе въ тюрьмѣ бо
чтвъ гдѣ либо, означаетъ
и дѣйствій наши здѣсь до
в ясны, какъ и дѣйствія
одинъ вопросъ.

Какъ же должны себя связать всякія „мѣстныя" организа-
ши съ товарищами, борющимися въ тюрьмѣ? Ра
ихъ самомъ, дѣлѣ наше дѣло.
въ тюрьмѣ наше дѣло.
слоемъ и
ясни
тическаго разрѣшенія. Наиболѣе привлекательнымъ спишше-
лія его разрѣшенія, кажется: значительно облегченныя спише-
нія съ тюрьмой. Благодаря этому, легко установить полную
возможность для мѣстныхъ организацій знать камъ причины
борьбы въ тюрьмѣ, такъ и теченіе ея, количество и настроеніе
борющихся, наблюдать за настроеніемъ „начальства" и, по мѣрѣ
возможности, узнавать его намѣренія, т. е., камъ оно готовится
отвѣтить борющимся. Задача „мѣстной" организаціи должны
сосдиться къ безпрестанной поддержкѣ борющихся нравственно
и матеріально. Камъ только начинается голодовка, амралѣе
извѣщенный комитетъ самъ извѣщаетъ о ней, и ея причинахъ и
о количествѣ голодающихъ въ каждой тюрьмѣ. Если борьба продол-
жительная, комитетъ долженъ, по мѣрѣ возможности, часто вы-
пускать бюллетени, какъ о самомъ ходѣ борьбы, такъ и о по-
лодающихъ, должевъ стремиться организовать демонстрацію у
тюрьмы или въ городѣ. Если борьба должна принять форму
открытого бунта, знаютъ тоже должевъ быть объ этомъ за-
ранѣе оповѣщевъ, чтобы заинтересть населеніе, чтобы, по край-
ней мѣрѣ, родные и товарищи были у тюрьмы въ то время,
когда ихъ братьевъ, сестеръ, сыновей будутъ бить, тасвать въ
карцеръ, одѣвать въ „сумашедшія" рубахи, для того, чтобы
демонстрирующее толпа своимъ присутствіемъ показала солда-
тамъ, которыхъ будутъ вводить для усмиренія, якого имъ будутъ
усмирять. Вотъ камъ мнѣ представляется возможной рацональ-
нам постановка организаціи помощи и дѣйственнаго сочувствія
мнѣ тюремныхъ стѣнъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, ограни-
читься жиденькой прокламаціей или корреспонденціей pour fac-
tum! Пора же понять мѣстныя организаціямъ, что современ-
ная борьба въ тюрьмахъ, болѣе, чѣмъ когда либо, — часть всей
нашей революціонной жизни, что молчаливо игнорировать эту
борьбу непозволительно, что за невниманіе къ ней каждый бу-
детъ въ отвѣтѣ передъ партіей.

II. Борьба въ ссылкѣ.

Вопросъ о борьбѣ въ ссылкѣ, объ ея необходимости и возмож-
кости совершенно на существовалъ за предѣлами разныхъ сиб-
бирскихъ колоній. Только ссыльные, непосредственно чувству-
ющіе на себѣ всѣ прелести произбанья въ медвѣжьихъ углахъ
за десятокъ тысячъ верстъ отъ настоящей жизни, ежечасно ис-
пытывающіе всю мерзость постояннаго столкновенія съ уряднн-
камн и съ нарочито приставленнымн „надзирателями", по од-
ному на каждыхъ пять ссыльныхъ, — только они, предостав-
ленные самимъ себѣ, судятъ да рядятъ, какъ быть. Недавняя
якутская трагедія, послѣдній актъ которой еще не разыгрался,
всколыхнула насъ немного и заставила призадуматься. Но опять-
толки и разсужденія касаются этого факта, взятаго въ отдѣль-
ности, да еще того отрицательнаго поступка 47 ссыльныхъ, ко-
торый имѣлъ мѣсто въ этой исторіи. Всѣ знали о томъ, что
въ послѣднее время „политическихъ" готнями оторавляютъ въ
Сибирь, что количество ссыльныхъ возросло здѣсь до 3000 че-
ловѣкъ, что Кутайсовскіе циркуляры превращаютъ Сибирь въ
каторгу, а, между тѣмъ, ни одного слова и тѣмъ, что такое со-
временная ссылка, камовы ея нужды, какъ ей быть, какъ орга-
низоваться для борьбы. Чѣмъ больше росли ея страданія, тѣмъ
больше она чувствовала свое круглое сиротство. А между тѣмъ
какъ ни ужасна послѣдняя кровавая бойня въ Якутскѣ, она
въ сущности только „олицетворный" результатъ длинной цѣпи
фактовъ и явленій.

Фазіономіи ссылки по тѣмъ же причинамъ, что и тюрьмы,
за послѣднее годы сильно демократизировалась. Сибирскій пу-
пень, „интеллигентъ", „чалдонъ", исправникъ и прочее начальство
были поражены этимъ новымъ явленіемъ, не понимали, да
и до сихъ поръ не понимаютъ его. Чтн такое? Сначала все
доктора, юристы, учителя, акушерки — все пріятные собесѣд-
ники, можно даже сказать, „знатные иностранцы" — „съ печа-
тью думы на чель", и теперь-то какой все „мелкій" народъ по-
шелъ: сапожники, портные, слесарн... хоть отбавляй. А главное, еще куда не глазъ — все „жиды"!). Это явленіе сразу ви-
званило отношеніе къ ссылкѣ. А тутъ еще на помощь населе-
нію и сибирскому начальству посыпались врачныя и всевенныя
назъясненія самые, что съ рабочими церемониться нечего — ти-
— ничего распоряженія выдавать сосланнымъ праздной
ной смысл
ной смыслъ
полтиной въ мѣсяцъ. Пошли оскорбительные
порядки по
лученія, обиды и... самоуправленія. И въ этомъ ничего удивительнаго,
даго года всю Осинскую колонію (Оса — Балаганскаго уѣзда,
Иркутской губ.) выслали, за сопротивленіе урядникуу, нанрим-
ашинскую провалился безъ всякаго основанія обысвъ, въ
ашинскую провалился безъ всякаго основанія обысвъ, въ
Якутску, сосѣдній съ ней колоніи долго не знали объ этомъ. И
даже когда узнали — ни откуда ва слова, ни звука протеста.

Въ Сибири разыгрывается на всемъ ея протяженіи множе-
ство психологическихъ драмъ и это „массовое явленіе" тоже
стоитъ въ тѣсной связи съ ростомъ нашего движенія. Сотни
рабочихъ, особенно изъ западнаго края, прибывають послѣ
долгаго заключенія въ тюрьмѣ совершенно неподготовленными,
нравственно обиды. Нетрудно догадаться, какая тяжелая,
душная атмосфера создается на почвѣ всего этого въ каждой
колоніи, какія неприятности, стычки между ихъ концомъ разнерв
начавшимися товарищами... Вотъ такая атмосфера была ви
ссылкѣ, когда начали сыпаться, какъ манна небесная, цирку-
ляры Кутайсова. Но вся эта тяжелая атмосфера, отнюдь не
убила въ рабочихъ — и это я особенно подчеркиваю — той доли
сознанія необходимости борьбы, которую они принесли съ собой
съ воли и изъ тюрьмы. Въ Енисейской губ., гдѣ тюпесь, по
преимуществу, еврейскій пролетаріатъ изъ „черты осѣдлости",
которыи, въ значительной своей части, не умѣетъ и прочесть
циркуляровъ, и тамъ большинство отказалось отъ подписи даже
оерваго циркуляра, въ сущности котораго сразу и не разобра-
лись,—а о дальнѣйшихъ циркулярахъ ужъ и говорить нечего...
Вмѣстѣ съ тѣмъ пошли толки, колоніальныя собранія, посвя-
щенныя вопросу о необходимости должной борьбы противъ
всѣхъ репрессій. Но организовать эту борьбу въ высшей сте-
пени трудно. Протестъ пять, шесть, самое большее, десяти че-
ловѣкъ—разъ мѣтъ возможности сгруппироваться товарищамъ,
хотя бы одного уѣзда, одного стана — весьма многихъ разоча-
ровывать. Но вопросъ все таки продолжалъ и продолжаетъ
существовать и требуетъ разрѣшенія.

Отдѣльныя колоніи, какъ, напримѣръ, Братскій Острогъ,
правда, еще задолго до якутской трагедіи, посылали губерна-
тору именныя заявленія грожающаго характера, въ томъ смы-
слѣ, что въ случаѣ неизмѣненія режима ссылки они будутъ сн-
стематически нарушать даже дѣйствующій уставъ о подпад-
ворныхъ. Почти во всѣхъ колоніяхъ, несмотря на на какія
угрозы, бойкотировали „вдирателей" (шпіоновъ), не позволяя
имъ появляться у себя на квартирѣ.

Нечего говорить, что а въ ссылкѣ раздаются голоса „тре-
звыхъ" товарищей разводящихъ все ту же канитель, что въ
ссылкѣ не имѣетъ смысла бороться, что, коли не удрать, такъ
ужъ лучше „потерпѣть", а тамъ въ Россіи... и т. д. А между
тѣмъ, трудно себѣ представить, какое растлѣвающее вліяніе ока-
зываетъ ссылка съ ея вынужденнымъ бездѣліемъ на большин-
ство неокрѣпшихъ еще товарищей. И пассивное отношеніе ко
всѣмъ репрессіямъ окончательно убило бы изъ массѣ товарищей
ссылки всякое сознаніе революціонной чести, собственнаго до-
стоинства. 57 героевъ якутской трагедіи поступили тамъ, какъ
можно и должно было поступить. Надо, во что бы то ни стало,
положить конецъ всѣмъ этимъ драмоновымъ вѣрамъ, надо дать
возможность товарищамъ изъ ссылокъ зажить такой же тѣсной
жизнью, какъ и въ тюрьмѣ! Задача сознательнаго элемента
ссылки та же, что и въ тюрьмѣ: вести пропаганду среди нало-
сознательныхъ рабочихъ, дѣлать изъ сознательныхъ революціо-
нерами. Тѣ 47 ссыльныхъ, которые отказались защищать бар-
рикады, возвенгнутые въ „романовскъ", показали только свое
непонимание значенія этой борьбы, задачъ современной ссылки
вообще, а своимъ „знаменитымъ" заявленіемъ дали прокуратурѣ
для предстоящаго процесса документъ, — значеніе котораго мы
не хотимъ здѣсь точно характеризовать... И камъ жалка та
защита этихъ господъ, которую предприняла „Революціонная
Россія" съ своимъ арсеналомъ грожныхъ словъ и таинственныхъ
намековъ въ сторону департамента Боевой Организаціи: „Ничего
нанесли за формуларный списокъ Кутайсова всѣ его дѣянія и
ваша кровь вопіетъ о пощекѣ!!!..." и т. д. въ этомъ родѣ.

Только *свобода общенія* въ ссылкѣ дастъ и тамъ возможность
товарищамъ продолжать ту же работу, которую они дѣлали на
волѣ. Мы должны въ ссылкѣ знать точно составъ каждой ко-
лоніи, стремиться, чтобы въ ней не было интеллигентовъ, переводились сознательные товарищи изъ такихъ коло-
ній, гдѣ интеллигентовъ достаточно, чтобы наиболѣе знающіе
товарищи, пользуясь правомъ безпрепятственнаго передвиженія
по уѣзду, разъѣзжали съ рефератами и т. д. Только такимъ
образомъ мы поднимемъ духъ и самосознаніе ссылки, придемъ
на помощь тѣмъ нашимъ ссыльнымъ товарищамъ-рабочимъ, ко-
торые мѣчно жаждутъ знаній, но никогда ихъ не получаютъ.
На Сибирскій Союзъ падаетъ задача матеріальной и духовной
поддержки ссылки. Въ колоніяхъ полное отсутствіе литературы
и между тѣмъ Красноярскій и Иркутскій Комитеты, камъ я съ
этомъ убѣдился, могли бы наискивать иного разныхъ путей для
доставленія литературы, полученіе которой всегда тамъ оживляетъ и радуетъ колонію, отодвигая на задній планъ всѣ бу-
дничные интересы и мелкія дрязги. На Сибирскій же Союзъ па-
даетъ задача возможно болѣе полно разъяснить сибирскому об-
ществу фазіономію современной ссылки, ея духовныя нужды и
запросы, помогать ссыльнымъ въ ихъ организаціи борьбы.

Вотъ камъ представляется мнѣ современная борьба въ тюрьмѣ
и ссылкѣ, вотъ какой она должна быть: она плоть отъ плоти,
кость отъ кости нашего современнаго рабочаго движенія. Она
должна быть подчинена ему по своимъ цѣлямъ и по своимъ
методамъ!

А. Бертоевъ.

12 іюля 1904 года.

НА ОЧЕРЕДИ.

Камъ это ни странно на первый взгляда, а изданный недавно законъ о порядкѣ веденія политическихъ процессовъ, пре-
слѣдующій явную цѣль *усиленія* репрессій по отношенію къ
намъ, — этотъ самый законъ приложитъ принять несомнѣнной
побѣдой революціоннаго движенія.

„Мы заставимъ васъ отнять судить насъ", сказалъ и какъ-то
восемь лѣтъ назадъ жандармскому „слѣдователю", сѣтовавшему
на „упорное запирательство" нашей группы обвиняемыхъ. Го-
ловной болью правосудія быстро отвѣчалъ мнѣ: „можетесь
этого — въ 9000-мъ году, не раньше", а присутствовавшій тутъ
же прокуроръ прибавилъ въ пояснѣніе, что правительство не
желаетъ возвращаться къ временамъ дѣла Засулячъ. Безспор-
но, правительство не желало раставаться съ столь удобной для
него формой борьбы съ революціей, какой являлся „администра-
тивный порядокъ". Меньше всего нигло оно желать снова под-
ставный порядокъ". Меньше всего нигло оно желать снова под-
нергнуть свое дѣло всѣмъ „случайностямъ" какой-бы то ни было
судебной процедуры, всему риску, связанному для него съ воз-
можностью превращенія актовъ суда въ продолженіе политиче-
ской борьбы, ведущей противъ него „на свободѣ" россійской
жизни.

И все таки мы „дождались"! То, что вчера было для пра-
вительства душнымъ закомъ, сегодня стало явной необходимостью.
Административный порядокъ пересталъ, въ виду колоссальнаго
развитія революціоннаго движенія, отражать отъ сообщавши-
тельной осязаніи, а открытыя проявленія массовой политической
борьбы сѣяли смѣшной и безполезной всякую дазырѣющую
игру въ прятки. Ускореніе пульса революціонной борьбы обез-
вредило тѣ спецвфическія мѣры „предупрежденія", въ видѣ
гласнаго надзора и долгосрочной ссылки, которыи составляли
главную практическую цѣль „административнаго порядка": вас-
совые побѣги и массовый „переходъ на нелегальное положеніе"
превратили работу жандарновъ по „искорененію" въ Сизифовъ
трудъ, о характерѣ которагн можно отчасти судить по длин-
нымъ спискамъ разыскиваемыхъ жандармерій лицъ, время отъ
времени пвторяющихъ данныя о той же самой личности, раз-
„разысканной" и снова, черезъ годъ-другой, разысканвающейся
новымъ цирнуляромъ. „Временныя правила" жандарской лег-
кой артиллеріи исчерпали себя и понадобилось тяжелое оружіе;
перской юстиціи. Судъ идетъ! Идетъ, чтобы санкціонировать
для революціоннаго движенія *мамыхъ дней* его *законномърность*,
камъ нормальнаго явленія, предусмотрѣннаго десятками статей
кодекса. „Политическое преступленіе" перестаетъ быть част-
нымъ дѣломъ частнаго долицейскаго хозяйства самодержавія;
оно признается постоянвымъ явленіемъ общественной жизни и,
какъ о таковомъ, о немъ трактуютъ ковые законы, ускоренные
темномъ неодинае въ дѣйствіе.

Судъ идетъ! Судъ Шемякинъ, мало отличный отъ суда жан-
дарскаго застѣнка, но все таки судъ, ка которомъ, хоть въ
какой либо мѣрѣ, будетъ возможна для обвиняемыхъ тяжба съ
безчестными обвинителями, разоблаченіе полвцейской системы,
борьба съ жандармерій.

Пушенные, камъ пробный камекъ, отдѣльные процессы о
демонстраціяхъ и тайныхъ типографіяхъ дали уже намъ нѣко-
торый опытъ для того, чтобы рѣшить вопросъ объ этой сторонѣ
дѣла. Эти процессы показали, что даже при закрытыхъ две-
ряхъ, даже въ подтаговаиномъ коронномъ судѣ возможно для
обвиняемыхъ разоблаченіе полицейска-шпіонскаго хозяйства.
Очевидно, слѣдователямъ, что активное участіе въ судебномъ
слѣдствіи является обязательнымъ для привлекаемыхъ къ суду
„политиковъ", камъ бы ни стремились урѣзать это участіе про-
куроры и судьи.

Такое участіе не исключаетъ *ожало они показаній* ка томъ
жандарскомъ дознаніи, которое, по новому закону, остается
общей и, въ большинствѣ случаевъ, единственной формой пред-
судебнаго слѣдствія (см. объ этомъ въ № 70 „Искры"). Тотъ
характеръ жандарскаго дознанія, который побудилъ партію
требовать отъ своихъ членовъ отказа отъ показаній, не измѣ-
нился отъ того, что это дознаніе становится прологомъ къ
судебному дѣйствію. Болѣе того: поскольку прокуратурѣ пре-
доставлено право назначать правильное предварительное слѣд-
ствіе въ дополненіе къ дознанію, постольку свѣтеавтерскій
отказъ отъ показаній заставитъ самое прокуратуру нуждаться
въ этомъ слѣдствіи, дабы не быть вынужденной явиться на
судъ съ обвиненіемъ, сотканнымъ изъ однихъ шпіонскихъ по-
казаній.

Что касается поведенія обвиняемыхъ на самомъ судѣ, то
здѣсь, само собой разумѣется, нельзя указать однородной на
всѣхъ деталяхъ тактики. Партія заинтересована въ томъ, чтобы
силы, которыми она располагаетъ, не тратились съ излишней
щедростью. Нѣтъ никакой необходимости въ томъ, чтобы ре-
волюціонеры, преданные суду безъ всякихъ серьезныхъ улика,
признавались въ своихъ дѣйствительныхъ „преступленіяхъ" или
отбѣгали защиту въ дѣлѣ борьбы съ обвиненіемъ. Одно только
желательно, —чтобы всѣ, духовно связанные съ соціалдемокра-
тіей, не скрывали передъ судомъ своей связи, открыто и
прямо налагая свои политическія убѣжденія. Отъ такой пола
тической демонстраціи както не должевъ отказываться, что не
помѣшаетъ ему, въ случаѣ надобности, отказываться отвѣчать
на вопросы суда объ его „виновности" по отношенію къ тому
или другому конкретному дѣянію. Конечно, такое поведеніе
легко можетъ побудить нашъ Шемякинъ судъ обвинять чвавокъ
и безъ всякихъ улинъ, на основаніи одного лишь своего озло-
ленія противъ мужественнаго политическаго противника (такъ
было, напр., въ процессѣ саратовскихъ демонстрантовъ), но, въ
такомъ случаѣ мы будемъ имѣть новую демонстрацію — нес-
стоятельности царскаго „правосудія", — которой не премінемъ
воспользоваться въ агктаціи. *Такая* цѣна можетъ окупить на
красную, на первый взгляда, жертву.

Уже изъ этого примѣра ениано, что вопросъ о тактикѣ на
судѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о нашей агитаціи „на волѣ".
Чтобы самыя подсудимыхъ обратилась въ политическую три
буну, необходимо пробить брешь въ глухихъ стѣнахъ, которыя
ноевый законъ и обычная практика пытаются отдѣлить „поли-
тическихъ престуаниковъ" отъ внѣшняго міра. Въ предстоя-
щихъ многочисленныхъ процессахъ партія получитъ обильный
матеріалъ для самой разносторонней агитаціи. И этотъ матер-
ялъ долженъ быть использованъ не только въ формѣ самой
широкой осласки преступленій царскаго „правосудія" и полиція
ческихъ рѣчей съ „полорной" скамьи, но и въ видѣ активныхъ по-
литическихъ проявленій рабочихъ массъ въ связи и по поводу
политическихъ процессовъ. Пусть широкіе массы пролетаріата и
сочувствующихъ соціалдемократія слоевъ населенія знаютъ
всѣхъ перипетіяхъ судебной борьбы, пусть она пронизнутъ
страстнымъ желаніемъ поддержать такъ или вначе своихъ пред-
ставителей на скамьѣ подсудимыхъ, протестовать въ той или
иной формѣ противъ безобразій суда въ драконовскихъ ориго-
ровъ. И, прежде всего, пусть онѣ требуютъ всегда и вездѣ
открытія дверей суда для публики. Этотъ практическій лозунгъ
позволилъ нашимъ организаціямъ превратить каждую судебну
драму въ политическое событіе, въ демонстрацію. При извѣст-
ной ловкости, не трудно повести прямо съ фабрики массу ра-
бочихъ въ зданію суда и устроить передъ нимъ политическій
„митингъ". Приговоры царскихъ жандарновъ по вѣдомствамъ
юстиціи должны быть заключены соотвѣтствующими резолюці
ями рабочихъ собраній или открытыми же демонстраціями. При
невѣстныхъ обстоятельствахъ, можно организовывать и колек-
тивное предъявленіе требованій объ отмѣнѣ свирѣпой кар-
наложенной судомъ.

Только при такомъ взаимодѣйствіи между „улицей" и суд
ной камерой, новая эра политическихъ процессовъ дастъ нам
все то, что можетъ дать этихъ рѣшительный переломъ въ т
тикѣ правительства, знаменующій его растерянность пере
все растущими волнами массового революціоннаго движе
Если отъ послѣднихъ политическихъ процессовъ прошлаго
ріода (военные суды надъ военными — не въ счетъ) долж

---

[1]) См. въ „Протоколахъ" ной отвѣтъ Акимову.

[2]) Эта связь ошибочной теоріи съ вредной практикой вполнѣ понятна. Люди, раздѣляющіе тотъ взглядъ, что соціалдемократическая мысль могла развиться „совершенно независимо отъ стихійнаго роста рабочаго движенія", могутъ позволить себѣ очень большую *„независимость"* отъ рабочаго движенія вообще и въ своей практикѣ уподобиться заговорщикамъ добраго стараго времена. Въ интересахъ справедливости замѣчу, что на практическія ошибки и крайности слишкомъ „твердыхъ искровцевъ" еще до съѣзда обращали вос вниманіе нѣкоторые товарищи, принадлежавшіе нѣкогда къ лагерю „экономистовъ". Хотя и и самъ замѣчалъ и *отмѣчалъ* въ письмахъ въ редакцію „Искры" *нѣкоторыя* изъ этихъ крайностей, но показаніи бывшихъ „экономистовъ" все таки представлялись мнѣ слишкомъ преувеличенными. Теперь выходитъ, что они преувеличивали не такъ сильно, камъ я думалъ.

[1]) Извѣстно, что постановленія приговоръ по каждому политическому дѣлу, правительство классифицируетъ обвиняемыхъ по національностямъ: евреи ссылаются почти исключительно въ Восточную Сибирь, не-евреи также и въ сѣверо-восточныя окраины Европ. Россіи. Этимъ и объясняется, что въ Сибири евреи представлены непропорціонально обильно.

было пройти 15 лѣтъ нелѣпой „административной“ расправы до новаго ихъ возрожденія, то, при умѣлой нашей тактикѣ, правительству, быть можетъ, будетъ достаточно 15-ти мѣсяцевъ чтобы убѣдиться въ обоюдоостромъ характерѣ вновь примѣняемаго имъ и заново отточеннаго оружія.

Судъ идетъ! Будемъ же готовы встрѣтить его во всеоружіи. Давая тысячамъ нашихъ товарищей, нынѣ сидящихъ по тюрьмамъ, полномочія превратить судъ надъ ними въ судъ надъ самодержавіемъ и современнымъ общественнымъ порядкомъ, — будемъ готовить тотъ высшій судъ, передъ которымъ эти товарищи выступятъ въ роли обвинителей. Этотъ судъ будетъ судомъ „улицы“, и наше дѣло — мобилизовать политическую эту „улицу“.

Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Военный судъ въ Варшавѣ [1]).

2 іюня сего г. въ Варшавскомъ окружномъ военномъ судѣ началось разбирательство дѣла о вооруженномъ сопротивленіи, оказанномъ при нападеніи полиціи на типографію С.-Д. П. П. и Л. Обвиняются рабочій Марцинъ Каспржакъ и инженеръ Венедиктъ Гурцманъ въ убійствѣ ротмистра Виницкаго, помощникахъ пристава Ордановскаго и двухъ полицейскихъ. Составъ суда: предсѣдатель генералъ Стрѣльниковъ (тотъ самый, который отличился въ процессѣ „Пролетаріата“ въ 1885 г. и братъ того прокурора, который былъ въ 1882 г. убитъ Желваковымъ и Халтуринымъ) и судьи — чинъ гвардіи полковники: Богацкій, Пьечина, Гоффъ и Боиновскій. Обвиняетъ прокуроръ генералъ Мухинъ.

Обѣ обвиняемые имѣютъ защитниковъ въ лицѣ присяжныхъ повѣренныхъ: г.г. Патека и Кіенскаго какъ Варшавы и г. Андреевскаго изъ Петербурга.

Необходимо замѣтить, что въ самомъ началѣ дѣло направлено было въ окружной судъ, но спустя нѣкоторое время генералъ губернаторъ Черткова передалъ его въ военный судъ, а прокуратура подвела подсудимыхъ подъ дѣйствіе § 279 уст. военнаго суда о нарушеніи, что равносильно смертному приговору: военный судъ именно и понадобился для того, чтобы на „законномъ основаніи“ воздвигнуть инсценировку для Каспржака и Гурцмана.

Еще до начала судебнаго засѣданія, судья собрались въ 9 ч. утра для обсужденія предложенія защиты, поставившей вопросъ о компетенціи военнаго суда въ этомъ дѣлѣ. Основываясь на новомъ законѣ, защита оспариваетъ въ данномъ случаѣ за нимъ судомъ компетенцію. Военные судьи, тѣмъ не менѣе, рѣшаютъ, что это дѣло подсудное имъ. Начинается чтеніе обвинительнаго акта, содержаніе котораго въ общихъ чертахъ слѣдующее:

27 апрѣля с. г. на улицѣ Дворянской были убиты при исполненіи служебныхъ обязанностей: квалдерскій ротмистръ Виницкій, пом. пристава Ордановскій и двое полицейскихъ, третій же полицейскій тяжело раненъ. Виновными въ совершеніи этого преступленія оказываются члены партіи, извѣстной подъ названіемъ „Соціалъ-демократія Царства Польскаго и Литвы“: Марцинъ Каспржакъ, выдающій себя за Вильгельма Христіана Мейера и инженеръ-технологъ Венедиктъ Гурцманъ. — Въ упомянутый день Каспржакъ пришелъ въ 9 часовъ утра въ квартиру Павликовъ и, удалившись въ отдѣльную комнату, занялся типографской работой. Спустя нѣкоторое время туда же явился бывшій студентъ политехническаго института Файнштейнъ, а вслѣдъ за нимъ Гурцманъ. Вскорѣ послѣ прихода Гурцмана Файнштейнъ вышелъ и былъ арестованъ на улицѣ, между тѣмъ какъ на улицу Дворскую отправлены были Виницкій, Ордановскій и цѣлый нарядъ околоточныхъ и надзирателей. Приглашавши предварительно управляющаго домомъ, Виницкій вмѣстѣ съ полицейскими городами въ квартиру Павликовъ, а за тѣмъ и въ комнату, гдѣ находилась типографія.

Увидѣвши полицію, Каспржакъ закрылъ типографскій приборъ бумагой. Виницкій захотѣлъ сорвать бумагу, но въ ту же минуту упалъ, сраженный пулей. Вторая пуля уложила на мѣстѣ Ордановскаго. Затѣмъ Каспржакъ выбѣжалъ въ сосѣднюю комнату и отсюда мѣтко выстрѣлами убилъ еще двухъ городовыхъ. Остальные городовые и околоточные, а также и упавшій домъ, въ числѣ свыше 10 человѣкъ, выбѣжали — одни на улицу, другіе во дворъ. Однако, одинъ городовой, Боббель, вернулся, бросился на Каспржака и повалилъ его на землю. Тогда Каспржакъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и пошелъ ему въ руку. Когда же Боббель вырвалъ у него револьверъ, Каспржакъ схватилъ ножъ, которымъ ранилъ Боббеля. Освобождаясь, исключительно по показаніямъ Боббеля, обвинительный актъ признаетъ другого подсудимаго Гурцмана, сочлентикомъ въ убійствѣ. На жандармскомъ слѣдствіи Боббель, который слышетъ скличекъ и которому не хотѣлось терять престижъ въ этомъ отношеніи, утверждалъ, что вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ поналъ Каспржака наземлю, въ нему подбѣжалъ Гурцманъ, схватилъ его за воротъ и силою оттащилъ его, давши, такимъ образомъ, возможность высвободиться Каспржаку, который началъ ему. Боббелю, наносить раны ножомъ. На судѣ Боббель показываетъ совершено иначе: онъ не рѣшается-де давнішне утверждать, что Гурцманъ оттащилъ его, онъ помнитъ только, какъ Гурцманъ „дернулъ“ его, а Гурцманъ могъ, конечно, „дернуть“ нарочно мимо него...

Приступаютъ къ допросу подсудимыхъ. Каспржакъ беретъ всю вину на себя, говоря, что онъ одинъ, безъ чьей бы то ни было содѣйствіе, убилъ и ранилъ представителей жандармеріи и полиціи. Гурцманъ заявляетъ, что онъ уже два года считаетъ себя соціалъ-демократомъ, что полъ года тому назадъ, онъ сдѣлался дѣятельнымъ членомъ партіи С.-Д.-П. и Л. въ рядахъ которой онъ работалъ съ полнымъ сознаніемъ, отдавая ей всѣ свои силы. Онъ, однако, категорически отрицаетъ показанія полицейскаго Боббеля, г. к. послѣ первыхъ же выстрѣловъ онъ перескочилъ черезъ тѣла убитыхъ и убѣжалъ, скорѣе даже слетѣлъ съ быстротою молніи по лѣстницѣ во дворъ, гдѣ и былъ схваченъ. — Это подтверждаютъ и другіе свидѣтели.

Второй день процесса начинается безконечно длинными объясненіемъ эксперта-хирурга, который въ теченіе трехъ часовъ излагаетъ мельчайшія подробности о всѣхъ ранахъ, нанесенныхъ пяти „представителямъ власти“. Послѣ этого защитникъ Каспржака представляетъ мотивированное предложеніе о необходимости медицинской экспертизы относительно психическаго состоянія его клиента. Прокуроръ Мухинъ, конечно, противится этому требованію защиты и въ раздраженіи кричитъ: „Вѣдь Каспржакъ одинъ разъ уже былъ отданъ подъ наблюденіе психіатровъ [2]) и воспользовался этимъ, чтобы убѣжать изъ заведенія“. На это пріс. повѣренъ Патекъ возражаетъ: „Право, россійское правительство было бы достойно сожалѣнія, если бы оно не сумѣло усѣдиться за однимъ душевно больнымъ“. Военные судьи удаляются для обсужденія предложенія защиты и послѣ часового совѣщанія выносятъ рѣшеніе о назначеніи экспертизы для изслѣдованія душевнаго состоянія Каспржака. Это рѣшеніе, котораго никто не ожидалъ, вызываетъ общее изумленіе, а прокуроръ Мухина оно буквально приводитъ въ бѣшенство: „что вы сдѣлали — вопитъ онъ внѣ себя — „что случилось? Вы за это поплатитесь“! „Нѣтъ“, — отвѣчаетъ съ улыбкой Стрѣльниковъ, — „это рѣшеніе принято нами единогласно“: Въ виду такого постановленія суда, дальнѣйшій разборъ дѣла отложенъ впредь до окончанія экспертизы.

Поневолѣ является вопросъ, отчего военный судъ, приговоръ котораго несомнѣнно былъ предрѣшенъ, такъ внезапно перемѣнилъ тактику и сразу согласился на требованіе защитника. Фактъ передачи дѣла военному суду, наложеніе Стрѣльниковымъ, надѣвшаго руку въ подписываніи смертныхъ приговоровъ, предсѣдателемъ этого суда — все это безусловно свидѣтельствовало объ опредѣленномъ намѣреніи правительства круто расправиться съ другими появившимися въ его лагерѣ революціонерами. Явившееся для всѣхъ полной неожиданностью „единогласное рѣшеніе“ заставляетъ полагать, что въ самый послѣдній моментъ суды почувствовалъ нѣкоторое колебаніе и рядъ былъ ухватиться за первую возможность, чтобы отложить дѣло не для вымѣненія умственныхъ способностей Каспржака, а до тѣхъ поръ, пока выяснится „курсъ“ внутренней политики, выбитой въ „данную минуту изъ колеи варывомъ бомбы 15-го іюля...

Вся Варшава, и въ особенности рабочая Варшава, съ крайнимъ возбужденіемъ прислушивается ко всѣмъ перипетіямъ этого политическаго процесса; вѣдь герой послѣдняго, то Каспржакъ, въ исторіи польскаго сознательнаго движенія игралъ выдающуюся роль; это имя хорошо знакомо рабочимъ Польши! Жизнь Каспржака — это жизнь неутомимаго революціонера-рабочаго. Уже 20 лѣтъ тому назадъ, какъ русскій подданный, онъ началъ работать для дѣла соціализма въ Познани, въ тѣ времена, когда нѣмецкимъ соціалъ-демократіи находилась подъ тяжелымъ гнетомъ исключительныхъ законовъ. Приговоренный въ 1887 году познанскимъ судомъ къ тюремному заключенію, онъ удачно спасается бѣгствомъ изъ русской тюрьмы и отправляется изъ Варшавы; въ Варшавѣ въ продолженіе пяти лѣтъ онъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ агитаторовъ тогдашней соціалистической партіи „Пролетаріатъ“. Въ 1893 году онъ попадается въ цѣпкія руки варшавскихъ жандармовъ, которые держатъ его цѣлыхъ два съ пол. года въ цитадели; ледяностіе вечнаго разстройства, его переводятъ, наконецъ, въ больницу Яны Божій, бестонный революціонеръ умрешиливаетъ здѣсь желѣзную рѣшетку и бѣжитъ за границу въ Германію. Едва вырвавшись изъ когтей царской полиціи, онъ скоро очутился въ лапахъ прусскаго правительства, которое не забыло ему его бѣгства изъ познанской тюрьмы и заставляетъ отсидѣть весь назначенный по суду срокъ, хотя исключительные законы давно уже уничтожены. Выбравшись на волю, Каспржакъ снова начинаетъ агитацію въ Познани, съ энтузіазмомъ отдается дѣлу организаціи рабочихъ, и въ 1900 году познанскіе рабочіе ставятъ его кандидатуру во время дополнительныхъ выборовъ въ рейхстагъ его кандидатуру во время дополнительныхъ выборовъ въ парламентъ. Наконецъ, въ 1903 году, уже въ вышемъ градусѣ чахотки, Каспржакъ ѣдетъ въ Варшаву, чтобы отдать послѣдній остатокъ своихъ силъ С.-Д. П. и Л. И здѣсь, какъ всегда, на посту. Въ партійной типографіи, разыгрался послѣдній кровавый актъ 20-лѣтней революціонной борьбы...

Каспржакъ имѣлъ непримиримыхъ врагомъ не только въ лицѣ царскихъ и русскихъ жандармовъ; гораздо болѣе коварнымъ врагомъ, оправившимся послѣдніе 12 лѣтъ его жизни — были политическіе противники! Гнусная клевета, сознательно распространяемая, преслѣдовала его повсюду! По поводу этихъ вѣковѣчныхъ инсинуацій поднимаетъ голосъ въ своей прокламаціи къ рабочимъ Цен. Ком. П. С.-Д. „Протестъ всякой очевидность люди, тоже называющіе себя соціалистами, которые не всѣ лады свои клевету въ теченіе 12 лѣтъ, доносили на Каспржака, какъ на человѣка, чтобы имѣющая связи съ полиціей, въ польсон и нѣмецкой печати, въ своихъ грязныхъ журналахъ и листахъ. Еще недавно когда Каспржакъ отправился въ Варшаву, чтобы еще разъ выступить на борьбу съ самодержавіемъ, эти самые сорта клеветники не гнушались помѣщать въ галиційскихъ газетахъ заявленія своего пороха. Всего за четыре дня до послѣдняго трагическаго ареста Каспржака, какой-то негодяй писалъ въ буржуазной варшавской „Прессѣ“, будто Каспржакъ бѣжалъ какъ жуликъ изъ познанскихъ продѣлокъ. Товарищи! Ошибаться можетъ всякій человѣкъ и всякое партіи. Но тутъ не было ошибки. Тутъ совершено было гнусное моральное убійство съ холоднымъ разсчетомъ, что если не нашимъ клинкомъ судъ, такъ этимъ путемъ устранить будетъ политическій противникъ, обладавшій вліяніемъ на рабочія массы и неуловимой энергіей. По ихъ заказу Каспржака полиціи неизвѣстно удалось всѣ сношенія русскихъ, съ лицъ можетъ германской соціалъ-демократіи, главное управленіе которой признало еще въ 1901 году ихъ состоящія представить на малѣйшаго довода, выражало имъ свое публичное порицаніе. И нынѣ этотъ суть царскихъ жандармовъ пытъ Каспржакомъ является одновременно и *судомъ надъ критической силой соціалъ-шовинизма*“.

Въ воскресенье 14 августа, въ 10 часовъ утра варшавскіе рабочіе устроили демонстрацію въ честь Каспржака. Выставки красные флаги съ надписями: „Долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ Каспржакъ“, „Да здравствуетъ С.-Д. П. П.“ — демонстранты вышли по направленію къ зданію военнаго суда и пошли до Красовскаго предмѣстья. Во время шествія демонстранты разбрасывали среди публики прокламаціи нынѣшняго П. С.-Д. Арестовано нѣсколько человѣкъ.

Съ театри войны. Какъ подготовлялся разгромъ. Городъ Дальній, теперь заполненный японцами, строился молодымъ инженеромъ путей сообщенія, получившимъ это порученіе, благодаря протекціи своей жены, дочери генерала Кого нашего. Онъ былъ снабженъ широкими полномочіями и десятками милліоновъ рублей.

Помощникомъ его состоялъ инженеръ путей сообщенія Тимъ.

Въ мѣстѣ теперешняго Дальняго стояли нищенскія фанзы; изъ срыли, сколо горы сравнили и стали строить городъ — склады, конторы, казармы, порть, дома для всякихъ нашихъ клубы, кафе-шантаны... но, кажется, послѣднюю заботу составили управленія. Горять рѣки и жгать жителя. Инженеры со своими женами и содержанками пьянали мы Порть-Артура кутили и, не мало тѣмъ пресвѣтла пріязни нопобѣги, часто сваливались среди улицы и на глазахъ спущихъ рабочихъ забавлялись фонтаномъ изъ шампанскихъ бутылокъ, потомъ возвращались въ Артуръ и тогда городскіе исплять подъ окнами ресторана, проси публику держаться подальше, такъ-какъ традиціальныхъ Артуръ, а и строители Дальняго пушатъ, а у нихъ привычка пустыя бутылки выбрасывать черезъ окна, разбивая стекла въ рамахъ“.

Широкая жизнь „строителей“ вошла въ поговорку, хищеніе возведено было въ открытое правило. Любовница Тима была центромъ веселой безработной жизни, она щедро угощала блестящее общество „строителей“ и сама господа въ роскоши клести. Она просила Тима дать мѣсто ея брату. Его выписали и дали ему мѣсто смотрителя складовъ съ складомъ жалованья въ 100 рублей въ мѣсяцъ. увѣрен его, что мѣсто это — золотое дно. Новый смотритель оказался честнымъ молодымъ человѣкомъ; онъ усердно служилъ, но всегда передъ 20 числомъ приходилъ къ своей сестрѣ перехватить до получки, жалуясь, что жизнь въ Артурѣ страшно дорога, особенно въ обществѣ „строителей“. Сестра обращается съ просьбой къ Тиму, чтобы далъ ему лучшее мѣсто. „Да, отвѣчаетъ Тимъ, я и то хотѣлъ тебѣ сказать, что переведу его на много худшее мѣсто, хотя и съ большимъ жалованьемъ!“ — „Что ты, недоволенъ?“ — „Нѣтъ, онъ очень аккуратенъ, но много работаетъ, но для занимаетъ мѣсто; на этомъ мѣстѣ другой обманетъ бы себя, и онъ дастъ мѣсто его занимаетъ“. Честный молодой человѣкъ былъ переведенъ подальше отъ отвѣтственнаго дѣла, а на его мѣсто назначенъ взяточникъ порядочный.

Городъ былъ построенъ и Тимъ поѣхалъ въ Петербургъ. Отъ туда онъ пріѣхалъ полную очистить его квартиру отъ его бывшей любовницы и охранить ее. Онъ вернулся съ молодой женой, которую окружилъ царскою роскошью. Однако, общественное мнѣніе рѣшило, что ей не удалось перешеголять въ роскоши жену Сахарова.

Судебный слѣдователь по особоважнымъ дѣламъ нашелъ у Тиму и предложилъ ему обезпечить женщину, девять лѣтъ бывшую хозяйкою его дома, и теперь лишившую въ крайней нуждѣ, конторщицей въ небольшомъ магазинѣ. Тимъ отвѣтилъ что онъ не можетъ содержать всѣхъ женщинъ, съ которыми онъ былъ въ связи.

Девать служащихъ и промышленниковъ на Дальнемъ Востокѣ былъ — никто. Для нее всѣ готовы были все продать и сознать и родину. Это были дѣйствительные „враги Россіи“, а рядомъ съ ними жили тольки самоблюстители: на русское правительство инвалидовъ и инородцевъ, аборигеновъ Квантуна. Вотъ кто долженъ былъ обезпечить Россіи „оборонительные интересовъ отъ возможнаго японца“! Не мудрено, что оборона была подготовлена такъ блестяще.

Здѣсь процвѣтало „Общество Восточно-Азіатской Компаніи“. Запросто его нормы зовутъ „Датскимъ Обществомъ“. Шефомъ его и главнымъ вдѣшникомъ состоитъ Марія Оеодоровна. Всѣ лучшія мѣста этого общества и мѣста капитановъ всѣхъ пароходовъ были заняты датчанами и чухонцами. Они открыто говорили: „что-же, что мы плаваемъ подъ русскими флагомъ! Мы не русскіе“. Въ настоящее время въ русскомъ консульствѣ въ Шанхаѣ ведется слѣдствіе во дѣлу, произведшему сильное впечатлѣніе на Дальнемъ Востокѣ. Намалуя первого нападенія японской эскадры на Портъ-Артуръ, изъ Шанхая вышелъ пароходъ Восточно-Азіатской Компаніи — Манчжурія (не смѣшивать съ пароходомъ того же имени Восточно-Китайской желѣзной дороги). Квантунъ и всѣ казоть-компаніи — датчане. Грузъ — важные боевые припасы. Пароходъ получалъ приказаніе идти навеморѣйшимъ ходомъ въ Портъ-Артуръ. Теперь обнаружено, что нѣтъ возможности идти шесть миль въ часъ, пароходъ шелъ со скоростью поль миля въ часъ; увидѣвъ въ открытомъ морѣ группу русскихъ судовъ, „Манчжурія“ свернула со своего пути и скрылась отъ нихъ, а когда встрѣтила японскую эскадру, направилась прямо къ ней и сдалась.

Съ Востока. Безпрерывная тѣла въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на территоріи между Кишиневомъ и Челябинскомъ. Петербургомъ и Ростовомъ, въ вагонахъ, и на пароходахъ, оставляетъ очень опредѣленное впечатлѣніе. Совсѣмъ уже не такъ у насъ благополучно и патріотично, какъ можно было бы предполагать, даже не придавая значенія новорожденнымъ стачкамъ и ихъ заявленіямъ о готовности жертвовать. Тра мѣсяца ладили говорили о войнѣ безъ внутренняго раздраженія, какъ о самой обыкновенной злобѣ дня; слышалась и увѣренность въ нашей непобѣдимости и желаніе показать японцу, что мы не кто. терпѣливы, великолушны, но справедливы, и хоть наша жизнь за дешевсть, но потомъ и помилуемъ — всякому жить надобно. Такого настроенія теперь нѣтъ и помину. Плачъ и стонъ стоитъ на востокѣ Руси: мобилизуютъ запасъ. Плачутъ матери, жены, дѣти; нерѣдко ревутъ бѣлугой и самъ лишь, а если не ревутъ, то стараются пить возможно больше, чтобы хоть этимъ возглушить нарушенное равновѣсіе. По Вяземской и Самарской дорогамъ невозможно ѣздить кому попадетъ, запасныхъ, провожающихъ, пьяныхъ и слезъ, не говоря уже о томъ, что количество подвижного состава сведено до минимума и ѣдутъ какъ сельди въ бочкѣ. Кругомъ раскозы о томъ, какъ пьютъ злоупотребленіи Кр. Креста съ обычными, разумѣется, обывательскими прибавленіями, принимающими форму слезтни. Часто слышатся раскозы о той или иной неприсѣдной семьѣ и объ отсутствіи ей помощи, несмотря на обѣщанія начальства, прячемъ вѣры этому послѣднему не замѣтно и на земный грошъ. Разскакиваютъ и о томъ или иномъ случаѣ самоубійства запасныхъ, которые должны были оставить на улицѣ своихъ малыхъ дѣтей и получила отъ начальства обѣщаніе для нихъ крупы, муки и пр., а они просили ухода... Песимизмъ скептицизмъ по адресу неудобствъ переѣзда создалъ въ скотскихъ вагонахъ и нѣтъ достаточнаго продовольствія.

Оставшіяся безъ кормильцевъ которыя гибели въ самомъ началѣ войны чуть ли не половины флота теперь стоятъ вспышкой изъ сознаніи и получаетъ опредѣленную окраску.

Недовѣріе къ властямъ, чиновникамъ, начальству полное, надеждъ на батюшку царя не слышно. Слухи о томъ, что онъ долженъ покинуть въ Ревель, Самарѣ, Оренбургѣ для благоустройства, вызываетъ больше нелестныхъ и подпадорныхъ, чѣмъ обывателя. При мобилизаціи, разумѣется, возникаютъ неизбѣжныя злоупотребленія на этой почвѣ. Въ Самарѣ побили полицію во главѣ съ полицеймейстеромъ за то, что мѣстные капиталисты имъ запасъ были заблаговременно записаны околодочные. Архіереи перевели (вверхъ) за продажу такихъ же записаныхъ мѣстъ околоточныхъ; по потребность чубаченаго порошки, свойственную толпѣ, удовлетворить нельзя.

Въ Уральскѣ волновались пролетарій-казаки по поводу попытки капиталистовъ эмбателей. Въ Оренбургѣ то же самое. Разные слова, разумѣется, относятся въ войнѣ различно, но это различіе заключается лишь въ интенсивности отношенія къ войнѣ, а не въ характерѣ этого отношенія: послѣднее всегда и у всѣхъ, громъ, важется, служителей втягри, отрицательное.

Все то, что раньше считало по сознанію, лишь оставляло слѣдъ, но не оставляло внѣшнихъ, всѣ тѣ жизненныя мелочи, которыхъ, при ихъ разрозненности и отсутствіи логической связи, мелкія были вынести какого либо заключенія, теперь группируются, группируются, составляютъ цѣлыя опредѣленныя партіи. Тѣ классовыя противорѣчія, которыя раньше были замѣтны идеологамъ, а не жизни складывались по мелочамъ и незамѣтно, теперь выразились во всей своей полнотѣ прекращенности. Разсужденія о войнѣ всегда подчеркиваютъ характерную классовую точку зрѣнія говорящаго именно потому, что разсужденія эти интенсивны въ силу привести и напряженности переживаемаго момента. Наибольшее отчаяніе съ примѣсью смѣя казалось неопредѣленнаго раздраженія и сдерживаемаго озлобленія наблюдается среди крестьянъ. По многихъ мѣстахъ, не говоря уже о массѣ окрестныхъ деревень остаются несѣянными поля, а съ несѣянныхъ „кому будетъ собирать“, нихъ часто слышатся въ причитаніяхъ проводящихъ бабъ. Въ отвѣтъ на причитанія окружающихъ, публика угрюмо молчитъ, и у многихъ появляются слезы.

Настроеніе обитателя никогъ отнечатокъ растерянности; патріотически ожиданія не ѣвылись, вѣра класика, а къ политическихъ перекинтыхъ онъ не искушенъ. Газетныя извѣстія и мнѣ на бузуше такъ спутаны, что на нихъ сокрушенно мелкія обмениваются в опытному. Квасные патріоты и тѣ могутъ говорить о войнѣ только отъ послѣдняго нумера Суворина, взять же сразу два нумера — это значитъ потолкнуться на противорѣчія и утратить какую бы то ни было точку опоры.

Буржуазіи и чиновничество въ разговорахъ о войнѣ много значительно отмалчиваются или пускаютъ репликн „по службѣ“. Опредѣленности въ сужденіяхъ и ожиданіяхъ нѣтъ и здѣсь „съ одной стороны... и съ другой стороны“... нѣтъ чаще всего ихъ явныя разсужденія.

Торговое сословіе кряхтитъ — товаръ нейдетъ, закрываетъ лавочку, но разсуждать объ этомъ опасается, лишь грузно вздыхаетъ и тоже отмалчивается. Но въ тѣсныхъ кружкахъ капитальной и чиновной буржуазіи передаютъ слухи о связи съ гибелью „Петропавловска“ пребыванія на немъ князя Кадзила и его летучей опергтки, о выстрѣлѣ другого князя Бориса въ Куропаткина и о многихъ другихъ придворныхъ анекдотахъ. По протесту, ни даже смягченія этихъ часто анекдотовъ не слышатся, какъ бы дики они ихъ ни были. Если что скандализируетъ священный домъ Романовыхъ, произносится на вѣру.

По къ концъ концовъ, все же больно и обидно смотрѣть, какъ запасъ, усталый, запыленный и обтрепанный, въ желтыхъ казенныхъ сапогахъ маршируетъ по улицамъ сборныхъ городовъ. Или онъ же, пьяный и плачущій кричитъ „ура“ изъ скотскихъ вагоновъ, провожая ихъ большой станціи. Это его „ура“ есть ничто какое, какъ желаніе заглушить въ себѣ внутренній протестъ противъ совершимаго надъ нимъ насилія. Публика на эти крики молчитъ и разрушаетъ тѣмъ его вѣру въ дѣйствительность этого средства.

Дѣвицъ. Пьяненная война даетъ особенно обильную жатву всѣмъ хищникамъ, пріютившимся подъ сѣнью самодержавія. Недавно гюда прибыла партіи жертвъ этихъ слугъ отечества.

---

[1]) Въ основаніи матеріаловъ, доставленныхъ редакціей „Czertony Sztandar“.

[2]) Въ 1895 г.

было пройти 15 лѣтъ келейной „административной“ расправы до новаго ихъ возрожденія, то, при умѣлой нашей тактикѣ, правительству, быть можетъ, будетъ достаточно 15-ти мѣсяцевъ, чтобы убѣдиться въ обоюдоостромъ характерѣ вновь примѣняемаго имъ и заново отточеннаго оружія.

Судъ идетъ! Булевъ же готовы встрѣтить его во всеоружіи. Давая тысячамъ нашихъ товарищей, нынѣ сидящихъ по тюрьмамъ, полномочія превратить судъ надъ ними въ судъ надъ самодержавіемъ и современнымъ общественнымъ порядкомъ,—будемъ готовить тотъ высшій судъ, передъ которымъ ихъ товарищи выступятъ въ роли обвинителей. Этотъ судъ будетъ судомъ „улицы“, и наше дѣло — мобилизовать политически эту „улицу“.

Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Военный судъ въ Варшавѣ[1]).

2 августа н. ст. въ Варшавскомъ окружномъ военномъ судѣ началось разбирательство дѣла о вооруженномъ сопротивленіи, оказанномъ при нападеніи полиціи на типографію С.-Д. П. П. и Л. Обвиняются рабочій Маршанъ Каспржакъ и инженеръ Бенедиктъ Гурманъ въ убійствѣ ротмистра Винничука, полицмейстера пристава Ордановскаго и двухъ полицейскихъ. Составъ суда: предсѣдатель генералъ Стрѣльниковъ (тотъ самый, которому отличился въ процессѣ „Пролетаріата“ въ 1883 г. и братъ того прокурора, который былъ въ 1882 г. убитъ Желваковымъ и Халтуринымъ), и судьи — лейбъ-гвардіи полковники: Богацкій, Пьевина, Гоффъ и Боиковскій. Обвинитель прокуроръ генералъ Мухинъ.

Оба обвиняемые имѣютъ защитниковъ отъ лицъ присяжныхъ повѣренныхъ: гг. Патека и Кіенскаго изъ Варшавы и г. Андреевскаго изъ Петербурга.

Необходимо замѣтить, что въ самомъ началѣ дѣло направлено было въ окружной судъ, но спустя нѣкоторое время генералъ-губернаторъ Чертковъ передалъ его въ военный судъ, а прокуратура подвела подсудимыхъ подъ дѣйствіе § 279 уст. военнаго судопроизводства, что равносильно смертному приговору: военный судъ именно и поизводится для того, чтобы на „законномъ основаніи“ изсѣкать внѣ предѣлы для Каспржака и Гурмана.

Еще до начала судебнаго засѣданія, судьи собрались въ 9 ч. утра для обсужденія предложенія защиты, поставившей вопросъ о компетенціи военнаго суда въ этомъ дѣлѣ. Основываясь на новомъ законѣ, защита оспариваетъ въ данномъ случаѣ за военнымъ судомъ компетенцію. Военные судьи, тѣмъ не менѣе, рѣшаютъ, что это дѣло подсудно имъ. Начинается чтеніе обвинительнаго акта, содержаніе котораго въ общихъ чертахъ таково:

27 апрѣля с. г. на улицѣ Дворянской были убиты при исполненіи служебныхъ обязанностей: жандармскій ротмистръ Винничукъ, пом. пристава Ордановскій и двое полицейскихъ, третій же полицейскій тяжело раненъ. Виновными въ совершеніи этого преступленія оказываются члены партіи, извѣстной подъ названіемъ „Соціалъ-демократія Царства Польскаго и Литвы“: Маршанъ Каспржакъ, выдающій себя за Вильгельма Христіана Мейера и инженеръ-технологъ Бенедиктъ Гурманъ. — Въ упомянутый день Каспржакъ пришелъ въ 9 часовъ утра въ квартиру Павликовъ и, удалившись въ отдѣльную комнату, занялся типографской работой. Спустя нѣкоторое время туда же явился бывшій студентъ политехническаго института Файнштейнъ, а вслѣдъ за нимъ Гурманъ. Вскорѣ послѣ прихода Гурмана Файнштейнъ вышелъ и былъ арестованъ на улицѣ, между тѣмъ какъ на улицу Дворскую отправлены были Виннычукъ, Ордановскій и нѣкій городовой околоточный и надзиратель. Приглашенный предварительно управляющаго домомъ, Виннычукъ вмѣстѣ съ полицейскими ворвался въ квартиру Панюковъ, а за тѣмъ и въ комнату, гдѣ находилась типографія.

Увидѣвши полицію, Каспржакъ закрылъ типографскій шрифтъ бумагой. Виннычукъ захотѣлъ сорвать бумагу, но въ ту же минуту упалъ, сраженный пулей. Вторая пуля уложила на мѣстѣ Ордановскаго. Затѣмъ Каспржакъ выбѣжалъ въ сосѣднюю комнату и отсюда нѣсколькими выстрѣлами убилъ еще двухъ городовыхъ. Остальные городовые и околоточные, и также же и управляющій дома, въ числѣ свыше 10 человѣкъ, выбѣжали — одни на улицу, другіе во дворъ. Однако, одинъ городовой, Бовбѣль, вернулся, бросился на Каспржака и повалилъ его на землю. Тогда Каспржакъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и попалъ ему въ руку. Когда же Бовбѣль вырвалъ у него револьверъ, Каспржакъ схватилъ ножъ, которымъ ранилъ Бовбѣля. Основываясь, исключительно на показаніяхъ Бовбѣля, обвинительный актъ признаетъ другого подсудимаго Гурмана, соучастникомъ въ убійствѣ. На жандармскомъ слѣдствіи Бовбѣль, который слылъ скляномъ и которому не хотѣлось терять престижа въ этомъ отношеніи, утверждалъ, что вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ повалилъ Каспржака на землю, къ нему подскочилъ Гурманъ, схватилъ его за воротъ и силою оттащилъ его, давши, такимъ образомъ, возможность высвободиться Каспржаку, который началъ ему, Бовбѣлю, наносить раны ножомъ. На судѣ Бовбѣль показываетъ совершенно иначе: онъ не рѣшается-де категорически утверждать, что Гурманъ оттащилъ его, онъ помнитъ только, какъ Гурманъ „дернулъ“ его, а Гурманъ мозъ, конечно, „дернулъ“, пробѣгая мимо него...

Приступаютъ къ допросу подсудимыхъ Каспржакъ беретъ всю вину на себя, говоря, что онъ одинъ, безъ чьего бы то ни было содѣйствія, убилъ и ранилъ представителей жандармеріи и полиціи. Гурманъ заявляетъ, что онъ уже два года считаетъ себя соціалъ-демократомъ, что полъ года тому назадъ, онъ сдѣлался дѣятельнымъ членомъ партіи С. Д.-П. П. и Л., въ рядахъ которой онъ работалъ съ полнымъ сознаніемъ, отдавая ей всѣ свои силы. Онъ, однако, категорически отрицаетъ показанія полицейскаго Бовбѣля, т. к. послѣ первыхъ же выстрѣловъ онъ перескочилъ черезъ тѣла убитыхъ и убѣжалъ, скорѣе даже слетѣлъ съ быстротою молніи по лѣстницѣ во дворъ, гдѣ и былъ схваченъ. — Это подтверждаютъ и другіе свидѣтели.

Второй день процесса начинается бесконечно-длинымъ объясненіемъ эксперта-хирурга, который въ теченіе трехъ часовъ излагаетъ мельчайшія подробности о всѣхъ ранахъ, нанесенныхъ пяти „представителямъ власти“. Послѣ этого защитникъ Каспржака представляетъ мотивированное предложеніе о необходимости медицинской экспертизы относительно психическаго состоянія его клиента. Прокуроръ Мухинъ, конечно, противится этому требованію защиты и изъ раздраженія кричитъ: „вѣдь Каспржакъ одинъ разъ уже былъ отданъ подъ наблюденіе психіатровъ[2]) и воспользовался этимъ, чтобы убѣжать изъ заведенія“. На это прис. повѣрен. Патекъ возражаетъ: „Право, россійское правительство было бы достойно сожалѣнія, если бы оно не сумѣло услѣдить за однимъ душевно-больнымъ“. Военные судьи удаляются для обсужденія предложенія защиты и послѣ часового совѣщанія выносятъ рѣшеніе о назначеніи экспертизы для изслѣдованія душевнаго состоянія Каспржака. Это рѣшеніе, котораго никто не ожидалъ, вызываетъ общее изумленіе, а прокурора Мухина оно буквально приводитъ въ бѣшенство: „что вы сдѣлали — вопитъ онъ внѣ себя — „что случилось?“ Вы за это поплатитесь“! „Итъ“, — отвѣчаетъ съ улыбкой Стрѣльниковъ, — „это рѣшеніе принято нами единогласно“. Въ виду такого постановленія суда, дальнѣйшій разборъ дѣла отложенъ впредь до окончанія экспертизы.

Поживетъ является вопросъ, отчего военный судъ, приговоръ котораго неизмѣнно былъ предрѣшенъ, такъ внезапно перемѣнилъ тактику и сразу согласился на требованіе защитника. Фактъ передачи дѣла военному суду, назначеніе Стрѣльникова, набившаго руку въ подписываніи смертныхъ приговоровъ, предшествовалъ этого суда — все это безусловно свидѣтельствовало объ опредѣленномъ намѣреніи правительства, другое разрѣшиться двумя появившимися въ газетахъ сообщеніями. Явившееся для всѣхъ полной неожиданностью „единогласное рѣшеніе“ заставляетъ полагать, что въ самый послѣдній моментъ судъ почувствовалъ нѣкоторое колебаніе и рядъ былъ удивиться за первую возможность, чтобы отложить дѣло не для выясненія умственныхъ способностей Каспржака, а до тѣхъ поръ, пока выяснится „курсъ“ внутренней политики, выбатой въ данную минуту изъ колеи взрывомъ бомбы 15-го іюля.

Вся Варшава, и не исключая особенности рабочая Варшава, съ крайнимъ возбужденіемъ присутствуетъ по всѣмъ перипетіямъ этого политическаго процесса; вѣдь герой послѣдняго, тов. Каспржакъ, въ исторіи польскаго соціалистическаго движенія играетъ выдающуюся роль; это имя хорошо знакомо рабочимъ Польши! Живъ Каспржака — это жизнь неутомимаго революціонера-рабочаго. Уже 20 лѣтъ тому назадъ, какъ врусскій подданный, онъ началъ работать для дѣла соціализма въ Познани, къ тѣ времена, когда нѣмецкія соціалъ-демократіи находилась подъ тяжелымъ гнетомъ исключительныхъ законовъ. Приговоренный въ 1887 году познанскимъ судомъ къ тюремному заключенію, онъ удачно спасается бѣгствомъ изъ прусской тюрьмы и отправляется въ Варшаву; въ Варшавѣ онъ продолженіе пяти лѣтъ является одинимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ агитаторовъ тогдашней соціалистической партіи „Пролетаріатъ“. Въ 1893 году онъ попадается въ цѣпкія руки варшавскихъ жандармовъ, которые держатъ его цѣлыхъ два съ пол. года въ цитадели; вслѣдствіе нервнаго разстройства, его переводятъ, наконецъ, въ больницу Яна Божія. Неутомимый революціонеръ переиначиваетъ здѣсь желѣзную рѣшетку и бѣжитъ за границу изъ Германіи. Едва вырвавшись изъ когтей царской полиціи, онъ скоро путлется въ лапахъ прусскаго правительства, которое не забыло ему его бѣгства изъ познанской тюрьмы и заставляетъ отсидѣть весь назначенный по суду срокъ, хотя исключительные законы давно уже уничтожены. Выбравшись на волю, Каспржакъ снова начинаетъ агитацію въ Познани, въ литуазіанномъ отдѣлѣ дѣлу организаціи рабочихъ, и въ 1901 году познанскіе рабочіе ставятъ его кандидатуру во время дополнительныхъ выборовъ въ парламентъ. Наконецъ, въ 1904 году, уже въ высшемъ градусѣ охотки, Каспржакъ ѣдетъ въ Варшаву, чтобы отдать послѣдній остатокъ своихъ силъ С. Д. П. П. и Л. И идетъ, какъ всегда, на посту, въ партійной типографіи, разыграла послѣдній кровавый актъ 20-лѣтней революціонной борьбы...

Маршанъ имѣлъ непримиримыхъ враговъ не только въ лицѣ прусскихъ и русскихъ жандармовъ: горами болѣе коварными врагами, отравлявшими послѣдніе 12 лѣтъ его жизни — были политическіе противники! Гнусная клевета, гнилательно распространяемая, преслѣдовала его повсюду! По поводу этихъ позорныхъ инсинуацій поднимать голосъ въ своей прокламаціи къ рабочимъ Цен. Ком. П. С.-Д. „Противъ всякой очевидности людей, тоже называющіе себя соціалистами, повторяли на всѣ лады свою клевету въ теченіе 12 лѣтъ, доносили на Каспржака, какъ на человѣка, якобы имѣющаго связи съ полиціей, въ польскомъ и нѣмецкой печати, въ своихъ гнилыхъ журналахъ и газетахъ. Еще недавно когда Каспржакъ отправлялся въ Варшаву, чтобы еще разъ выступить на борьбу съ самодержавіемъ, эти люди снова закидали его грязью въ галиційскихъ газетахъ называя его воромъ. Всего за четыре дня до послѣдняго драматическаго ареста Каспржака, какой то негодяй послалъ въ редакцію варшавской „Правдѣ“, будто Каспржакъ бѣжалъ изъ Познана изъ за мошенническихъ продѣлокъ. Товарищи! Опасаться можетъ всякій человѣкъ и всякая партія. Но тутъ не было ошибки. Тутъ совершено было гнусное моральное убійство съ холоднымъ разсчетомъ, что если не инымъ какимъ нибудь, такъ этимъ путомъ устранитъ будетъ политическій противникъ, обладавшій вліяніемъ на рабочіе массы и неугомонной энергіей.. Но въ защиту Каспржака поднялся немедленно голосъ всѣ сознательные рабочіе Варшавы, протестовали рабочіе Бреславля и Познани; Каспржакъ нашелъ защитниковъ въ лицѣ соціалистовъ русскихъ, въ лицѣ вожаковъ германскихъ соціалдемократіи, главное управленіе которой привлало еще въ 1901 году клеветниковъ Каспржака на судъ, и когда послѣдніе не были въ состояніи представить ни малѣйшаго довода, выразило имъ свое публичное презрѣніе. И нынѣ этотъ судъ царскихъ жандармовъ надъ Каспржакомъ является одновременно и *судомъ надъ кротчайшей нашей спекулянтшей*.

Въ воскресенье 7-го августа, въ 10 часовъ утра варшавскіе рабочіе устроили демонстрацію въ честь Каспржака. Выставивши краткіе лозунги съ надписями: „Долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ Каспржакъ!“, „Да здравствуетъ С. Д. П. П.!“ — демонстранты цѣлою по направленію къ зданію военнаго суда и лошли до Краковскаго предмѣстья. Во время шествія демонстранты разбрасывали среди публики прокламаціи нелавыхъ П. С.-Д. Арестовано нѣсколько человѣкъ.

Съ театра войны. Какъ подготовлялся разгромъ. Городъ Дальній, теперь занятый японцами, строили молодые инженеры путей сообщенія, получившіе это порученіе, благодаря протекціи своей жены, дочери генералъ-интенданта полковода. Онъ былъ снабженъ высшими полномочіями и десятками милліоновъ руб.

Помощникомъ его состоялъ инженеръ путей сообщенія Тимъ.

На мѣстѣ теперешняго Дальняго стояли японскія фанзы; ихъ срыли, сняли горы срравняли и стали строить городъ — склады, конторы, пакгаузы, порть, дома для всякихъ чиновъ, клубы, кафе-шантаны... но, казалось, послѣднимъ заботу составляли укрѣпленія. Городъ былъ и ждалъ жителей. Инженеры со своими женами и содержанками нанимали въ Порть-Артура кутюкъ и, не жая чѣмъ провождать времяпрепровождение, частя засѣдались среди улицы на глазахъ спускныхъ рабочихъ забавлялись фонтанами изъ шампанскихъ бутылокъ; потомъ возвращались въ Артуръ и тогда городовые металлисть подъ окнами ресторана, прося публику держаться подальше, такъ-какъ градоначальникъ Арту, а строители Дальняго гуляютъ, а у нихъ привычка опустыя бутылки выбрасывать черезъ окна, разбивая стекла въ рамахъ!“.

Широкая жизнь „строителей“ вошла въ поговорку, хищеніе возведено было въ открытое правило. Любовница Тима была центромъ веселой безаботной жизни, она щедро угощала блестящее общество „строителей“ кокна устраивала музыкальныя и лестныя. Она просила Тима дать мѣсто ея брату. Его выписали и дали ему мѣсто смотрителя складовъ съ окладомъ жалованья въ 100 рублей въ мѣсяцъ, увѣрили его, что мѣсто это — золотое дно. Новый смотритель оказался честнымъ молодымъ человѣкомъ; онъ усердно служилъ, но всегда передъ 20 числомъ ярко ходилъ къ своей сестрѣ перехватить до получки, жалуясь, что жизнь въ Артурѣ страшно дорога, особенно въ обществѣ „строителей“. Сестра обращается съ просьбою къ Тиму, чтобы дать ему лучшее мѣсто. „Да, отвѣчаетъ Тимъ, и я то хотѣлъ тебѣ сказать, что переведу его на много худшее мѣсто, хотя и съ большимъ жалованьемъ!“ — „Ты шь, недоволенъ?“ — „Итъ, онъ очень аккуратенъ и много работаетъ, но при занимаемомъ мѣстѣ; на этомъ мѣстѣ другой обзелочилъ бы себя, а онъ за то ремъ его занимаетъ“. Честный молодой человѣкъ былъ переведенъ подальше отъ отвѣтственнаго дѣла, а на его мѣсто назначенъ извѣстный воръ.

Городъ былъ построенъ и Тимъ поѣхалъ въ Петербургъ. Отсюда онъ прислалъ полицію очистить его квартиру отъ его бывшей любовницы и охранить ее. Онъ перешелся съ молодой женой, которую окружалъ царскою роскошью. Однако, общественное мнѣніе рѣшило, что ей не удалось перещеголять въ роскоши Сахарова.

Судебный слѣдователь по особоважнымъ дѣламъ нашелся въ Тиму и предложилъ ему обезпечить женщину, деньть лѣтъ бывшую хозяйкою его дома, а теперь живущую въ крайней нуждѣ, поторгующей въ небольшомъ магазинѣ. Тимъ отвѣтилъ что онъ не можетъ содержать всѣхъ женщинъ, съ которыми онъ былъ въ связи.

Девять служащихъ и промышленниковъ на Дальнемъ Востокѣ были — нажаты. Для нихъ всѣ готовы были все продать и совѣсть и родину. Это были „действительные враги Россіи“, и рядомъ съ ними цѣлыя толпы озлобленныхъ на русское правительство инородцевъ, аборигеновъ Камчатки. Вотъ кто долженъ былъ обезпечить Россіи „оборону ея интересовъ отъ новаго авантюриста“! Не мудрено, что оборона была подготовлена такъ блестяще.

Здѣсь процвѣтало „Общество Восточно-Азіатской Компаніи“. Запросто его нормы звучатъ „Датскимъ Обществомъ“. Шефомъ его и главнымъ вѣщанкомъ состоитъ Марія Ѳеодоровна. Всѣ лучшія мѣста этого общества и мѣста капитановъ всѣхъ пароходовъ были заняты датчанами и чухонцами. Они открыто говорили: „что-же, что мы плаваемъ подъ русскимъ флагомъ! Мы не русскіе“. Въ настоящее время въ русскомъ консульствѣ въ Шанхаѣ ведется слѣдствіе по дѣлу, произведенному сильное впечатлѣніе на Дальнемъ Востокѣ. Нападеніе перваго нападенія японской эскадры на Портъ-Артуръ, изъ Шанхая вышелъ пароходъ Восточно-Азіатской Компаніи — Манчжурія (не спѣшивать съ пароходомъ того же имени Восточно-Китайской желѣзной дороги.) Капитанъ и вся какъ-капитанъ — датчане. Грузъ — важные боевые припасы. Пароходъ получилъ приказаніе идти напсмарѣйшихъ ходомъ въ Портъ-Артуръ. Теперь обнаружено, что имѣя возможность идти шесть миль въ часъ, пароходъ-шелъ со скоростью полъ пили въ часъ: ушелъ въ открытомъ море группу русскихъ судовъ, „Манчжурія“ свернула со своего пути и скрылась отъ нихъ, а когда встрѣтила японскую эскадру, направилась прямо къ ней и сдалась.

Съ Востока. Безпрерывная бада въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на территоріи между Кишиневомъ и Челябинскомъ. Петербургомъ а Астраханью, въ вагонахъ и на пароходахъ, оставляетъ очень опредѣленное впечатлѣніе. Совѣсть ужъ не такъ у насъ благополучно и патріотично, какъ можно было бы предполагать, даже не придавая значенія новопреведенному старьевщикомъ и ихъ закалкѣ къ готовности жертвовать. Три мѣсяца назадъ говорили о войнѣ безъ внутренняго раздраженія, какъ о чемъ обыкновенной злобѣ дня; слышалась и увѣренность въ нашей непобѣдимости и желаніе показать японцу, что мы не кто, терпѣливы, великодушны, но справедливы, и хоть плакъ жемъ за дерзость, но потомъ и помилуемъ — великому вить надобно. Такого настроенія теперь нѣтъ и помину. Плачъ и стонъ стоитъ на востокѣ Руси: мобилизуютъ запасъ. Плачутъ матери, жены, дѣти; нерѣдко рвется бѣлугой и самъ запасъ, а если не рвется, то старается пить возможно больше, чтобы хоть этимъ искусственнымъ путемъ возстановить нарушенное равновѣсіе. По Вязанской и Самарской дорогамъ невозможно ѣздить изъ-за скопленія запасныхъ, провожающихъ, пьянства и слезъ, не говоря уже о томъ, что количество подаваемаго состава сведено до минимума и ѣдутъ какъ селѣди въ бочкѣ. Кругомъ разсказы о томъ, какъ иномъ злоупотребленіи Кр. Креста съ обычными, разумѣется, великодушными прибавленіями, принимавшими форму сплетни. Часто слышатся разсказы о той или иной отправленной семьѣ, объ отсутствіи ей помощи, несмотря на обѣщанія начальства, причемъ жены этому поступленію не завѣтно и на ломаный грошъ. Разсказываютъ о томъ, какъ иномъ случаѣ самоубійства запасныхъ, которые должны были оставить на улицѣ своихъ малыхъ дѣтей и получили отъ начальства обѣщаніе для нихъ пруды, муки и др., а они просили ухода... Нескрываемый скептицизмъ по адресу неудобствъ переволки солдать въ скотскихъ вагонахъ и въ достаточномъ продовольствіи.

Оставшаяся безъ варіацій исторія гибели ни самовъ начала войны чуть ли не половины флота теперь снова всплываетъ изъ сознанія и получаетъ опредѣленную окраску.

Недовѣріе къ властямъ, виновникамъ, начальству полное; надежда на батюшку царя не лышно. Слухи о томъ, что онъ долженъ появиться въ Панаѣ, Самарѣ, Оренбургѣ для благословенія, волнуетъ больше нелегальныхъ и подвадарныхъ, чѣмъ обывателя. При мобилизаціи, разумѣется, неизбѣжныя неизможныя злоупотребленія не только имѣютъ мѣсто. Въ Самарѣ побила полвцію во главѣ съ полиціймейстеромъ за то, что нѣкоторые капиталисты изъ евреевъ были заблаговременно записаны въ околодочные. Архіерей перевели (сверху) за продажу такимъ же капиталистамъ нѣсколькихъ; но потребность публичнаго поршанія, свойственную толпѣ, удовлетворить пельзя.

Въ Уральскѣ волнуются пролетаріи-казаки по поводу поставки капиталистами хлѣбопекарей. Въ Оренбургѣ то же самое. Разные слои, разумѣется, относятся къ войнѣ различно, но это различіе заключается лишь въ интенсивности отношенія къ войнѣ, а не въ характерѣ этого отношенія: послѣднее всегда и у всѣхъ, кромѣ, кажется, служителей алтаря, отрицательное.

Все то, что раньше сказалось по сознанію, лишь оставалось слѣдъ, но не останавливая вниманія, всѣ тѣ жизненныя мелочи изъ которыхъ, при ихъ разрозненности и отсутствіи логической связи, нельзя было вынести какого либо заключенія, теперь приковываются, группируются, составляютъ цѣлыя опредѣленныя картины. Тѣ классовыя противорѣчія, которыя раньше были замѣтны идеологамъ, а въ жизни скрадывались по мелочамъ и незамѣтно, теперь вырисовываются во всей своей превратимости. Разсуждения о войнѣ всегда подчеркиваютъ характерную классовую точку зрѣнія говорящаго именно потому, что разсужденія эти инстинктивны въ силу крокоти и напряженности переживаемаго момента. Наиболѣе отчаянно съ принципіальной точки зрѣнія капиталъ инопредѣленаго раздраженія и сдерживаемаго озлобленія наблюдается среди крестьянъ. Во многихъ мѣстахъ, не говоря уже о массѣ осиротѣвшихъ семей, остаются несѣянными поля, а съ посѣянныхъ „некому будетъ собирать“. какъ часто слышится въ причитаніяхъ провожающихъ бабъ. Въ отвѣтъ, на причитанія окружающихъ, публика угрюмо молчитъ, а у многихъ появляются слезы.

Настроеніе обывателя носитъ отпечатокъ растерянности: патріотическія ожиданія не сбылись, міра изсякли, а въ политическихъ перспективахъ онъ не искушенъ. Газетныя извѣстія и виды на будущее тамъ спутаны, что на нихъ совершенно нельзя обосновываться и опытному. Красные патріоты не могутъ говорить о войнѣ только отъ послѣдняго номера Суворина, взять же сразу два номера — это значитъ натолкнуться на противорѣчія и утратить какую бы то ни было точку опоры.

Буржуазія и чиновничество въ разговорахъ о войнѣ много значительно отмалчиваются или пускаютъ рецепты „по службѣ“. Опредѣленности въ сужденіяхъ и ожиданіяхъ нѣтъ и здѣсь „съ одной стороны... и съ другой стороны“... вотъ чаще всего ихъ вялый разсужденія.

Торговое сословіе ярнтихъ — товаръ нейдетъ, закрываетъ лавочку, но разсуждать объ этомъ опасается, лишь грудно вздыхаетъ и тоже отмалчиваетъ. Но въ тѣсныхъ кружкахъ капиталовой и чиновной буржуазіи передаются слѣтни о смыслъ съ гибелью „Петропавловска“ пребывшихъ на немъ князя Кирилла и его летучей оперетки, о выстрѣлѣ другого князя Бориса изъ Куропаткина и о многихъ другихъ праздничныхъ анекдотахъ. По протесту, ни даже смягченія этихъ часто анекдотовъ не слышится, какъ бы дики она иной разъ ни были. Все то, что скандализируетъ свѣдѣнный домъ Романовыхъ, принимается на вѣру.

Но въ концѣ концовъ, все жъ больно и обидно смотрятъ, какъ запасъ, усталый, завьюченный и обтрепанный, въ желтыхъ казенныхъ сапогахъ маршируетъ по улицамъ сборныхъ городовъ. Или окъ же, пьяный и плачущій ярнчитъ „ура“ на сотскихъ вагоновъ. проѣзжая мимо большой станціи. Это его „ура“ есть ничто иное, какъ желаніе заглушить въ себѣ внутренній протестъ противъ совершаемаго надъ нимъ насилія. Публика аа эти ярики молчитъ и разрушаетъ тѣмъ его вѣру въ дѣйствительность этого средства.

Дамаскъ. Нынѣшняя война даетъ особенно обильную жатву всѣмъ хищникамъ, пріютившимся подъ сѣнью самодержавія. Недавно сюда прибыла партія жертвъ этихъ слугъ отечества.

[1]) На основаніи матеріальвъ, доставленныхъ редакціей „Czerwony Sztandar“.

[2]) Въ 1895 г.

было пройти 15 лѣтъ келейной „административной“ расправы до новаго ихъ повреждения, то, при умѣлой нашей тактикѣ, правительству, быть можетъ, будетъ достаточно 15-ти мѣсяцевъ, чтобы убѣдиться въ обоюдоострокъ характерѣ вновь примѣненнаго имъ и заново отточеннаго оружія.

Судъ идетъ!.. Будемъ мы готовы истрѣтить его во всеоружіи. Давая тысячамъ нашихъ товарищей, нынѣ сидящихъ по тюрьмамъ, полномочія превратить судъ надъ ними въ судъ надъ самодержавіемъ и современнымъ общественнымъ порядкомъ, — будемъ готовить тотъ высшій судъ, передъ которымъ они говорили выступятъ въ роли обвинителей. Этотъ судъ будетъ судомъ „улицы“, и наше дѣло — мобилизовать политическія эти „улицу“.

Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Военный судъ въ Варшавѣ[1]).

2 августа н. ст. въ Варшавскомъ окружномъ военномъ судѣ началось разбирательство дѣла о вооруженномъ сопротивленіи, оказанномъ при нападеніи полиціи на типографію С.-Д. П. и Л. Обвиняются рабочій Маршицъ Каспржакъ и инженеръ Бенедиктъ Гурцманъ въ убійствѣ ротмистра Виничука, помощника пристава Ордановскаго и двухъ полицейскихъ. Составъ суда: предсѣдатель генералъ Стрѣльниковъ (тотъ самый, который отличился въ процессѣ „Пролетаріата“ въ 1883 г. и братъ того прокурора, который былъ въ 1882 г. убитъ Желваковымъ и Халтуринымъ), и судьи — лейбъ-гвардіи полковники: Богаевскій, Пьечина, Гоффъ и Боиковскій. Обвиняетъ прокуроръ генералъ Мухинъ.

Оба обвиняемые имѣютъ защитниковъ въ лицѣ присланныхъ повѣренныхъ: гг. Патека изъ Кіевскаго изъ Варшавы и г. Андреевскаго изъ Петербурга.

Необходимо замѣтить, что въ самомъ началѣ дѣло направлено было въ окружной судъ, но спустя нѣкоторое время генералъ губернаторъ Чертковъ передалъ его въ военный судъ, а прокуратура передала подсудимыхъ подъ дѣйствіе § 279 уст. военнаго судопроизводства, что равносильно смертному приговору: военный судъ именно и понадобился для того, чтобы на „законномъ основаніи“ подвергнуть висѣлицы для Каспржака и Гурцмана.

Еще до начала судебнаго засѣданія, судьи собрались въ 9 ч. утра для обсужденія предложенія защиты, поставившей вопросъ о компетенціи военнаго суда въ этомъ дѣлѣ. Основываясь на новомъ законѣ, защита оспариваетъ въ данномъ случаѣ за военнымъ судомъ компетенцію. Военные судьи, тѣмъ не менѣе, рѣшаютъ, что это дѣло подсудно имъ. Начинается чтеніе обвинительнаго акта, содержаніе котораго въ общихъ чертахъ таково:

27 апрѣля с. г. на улицѣ Дворянской были убиты при исполненіи служебныхъ обязанностей: жандармскій ротмистръ Виничукъ, пом. пристава Ордановскій и двое полицейскихъ, третій же полицейскій тяжело раненъ. Виновными въ совершеніи этого преступленія оказываются члены партіи, извѣстной подъ названіемъ „Соціалъ-демократія Царства Польскаго и Литвы“: Маршицъ Каспржакъ, выдающій себя за Вильгельма Христіана Мейера и инженеръ-технологъ Бенедиктъ Гурцманъ. — Въ упомянутый день Каспржакъ пришелъ въ 9 часовъ утра въ квартиру Павлаковъ и, удалившись въ отдѣльную комнату, занялся типографской работой. Спустя нѣкоторое время туда же явился бывшій студентъ политехническаго института Файнштейнъ, а вслѣдъ за нимъ Гурцманъ. Вскорѣ послѣ прихода Гурцмана Файнштейнъ вышелъ и былъ арестованъ на улицѣ, между тѣмъ какъ на улицу Дворскую отправлены были Виничукъ, Ордановскій и цѣлый нарядъ околоточныхъ и надзирателей. Приглашенные предварительно управляющаго домомъ, Виничукъ вмѣстѣ съ полицейскими ворвался въ квартиру Павлаковъ, и за тѣмъ и въ комнату, гдѣ находилась типографія.

Увидѣвши полицію, Каспржакъ закрылъ типографскій прифтъ бувагой. Виничукъ захотѣлъ сорвать бумагу, но въ ту же минуту упалъ, сраженный пулей. Вторая пуля уложила на мѣстѣ Ордановскаго. Затѣмъ Каспржакъ выбѣжалъ въ сосѣднюю комнату и отсюда мѣтивши выстрѣлами убилъ еще двухъ городовыхъ. Остальные городовые и околоточные, а такъ же и управляющій дома, въ числѣ свыше 10 человѣкъ, выбѣжали — одни на улицу, другіе во дворъ. Однако, одинъ городовой, Бовбѣль, вернулся, бросился на Каспржака и повалилъ его на землю. Тогда Каспржакъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и попалъ ему въ руку. Когда же Бовбѣль вырвалъ у него револьверъ, Каспржакъ схватилъ ножъ, которымъ ранилъ Бовбѣля. Основываясь, исключительно на показаніяхъ Бовбѣля, обвинительный актъ признаетъ другого подсудимаго Гурцмана, соучастникомъ въ убійствѣ. На жандармскомъ стѣсненіи Бовбѣль, который слылъ сначчимъ в которому не хотѣлось терять престижа въ этомъ отношеніи, утверждалъ, что вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ повалилъ Каспржака на землю, къ нему подскочилъ Гурцманъ, схватилъ его за воротъ и силою оттащилъ его, давши, такимъ образомъ, возможность высвободиться Каспржаку, который ячалъ ему, Бовбѣлю, наносить раны ножомъ. На судѣ Бовбѣль показываетъ совершенно иначе: онъ не рѣшается-де навѣрное утверждать, что Гурцманъ оттащатъ его, онъ помнитъ только, какъ Гурцманъ „держалъ“ его, а Гурцманъ ногъ, конечно, „держалъ“, пробѣгая мимо него...

Приступаютъ къ допросу подсудимыхъ. Каспржакъ беретъ всю вину на себя, говоря, что онъ одинъ, безъ чьего бы то ни было содѣйствія, убилъ и ранилъ представителей жандармеріи и полиціи. Гурцманъ заявляетъ, что онъ уже два года считаетъ себя соціалъ-демократомъ, что полъ года тому назадъ, онъ сдѣлался дѣятельнымъ членомъ партіи С. Д.-Д. П. и Л., въ рядахъ которой онъ работалъ съ полнымъ сознаніемъ, отдавая ей всѣ свои силы. Онъ, однако, категорически отрицаетъ показанія полицейскаго Бовбѣля, т. к. послѣ первыхъ же выстрѣловъ онъ перескочилъ черезъ тѣла убитыхъ и убѣжалъ, скорѣе даже слетѣлъ съ быстротою молніи по лѣстницѣ во дворъ, гдѣ и былъ схваченъ. — Это подтверждаютъ и другіе свидѣтели.

Второй день процесса начинается безконечно-длинымъ объясненіемъ эксперта-хирурга, который въ теченіе трехъ часовъ излагаетъ мелкѣйшія подробности о всѣхъ ранахъ, нанесенныхъ пати „представителямъ власти“. Послѣ этого защитникъ Каспржака представляетъ мотивированное предложеніе о необходимости медицинской экспертизы относительно психическаго состоянія его клиента. Прокуроръ Мухинъ, вопечно, протиится этому требованію защиты и въ раздраженіи кричитъ: „вѣдь Каспржакъ одинъ разъ уже былъ отданъ подъ наблюденіе психіатровъ[2]) и воспользовался этимъ, чтобы убѣжать изъ заведенія“. На это прис. повѣрен. Патекъ возражаетъ: „Право, россійское правительство было бы достойно сожалѣнія, если бы оно не сунѣло услѣдить за однимъ душевно-больнымъ“. Военные судьи удаляются для обсужденія предложенія защиты и послѣ часового совѣщанія выносятъ рѣшеніе о назначеніи экспертизы для изслѣдованія душевнаго состоянія Каспржака. Это рѣшеніе, котораго никто не ожидалъ, вызываетъ общее изумленіе, а прокурора Мухина оно буквально приводитъ въ бѣшенство: „что вы сдѣлали — иопитъ онъ нѣ себя — „что случилось? Вы вы это попазатесь“! „Нѣтъ“, — отвѣчаетъ съ улыбкой Стрѣльниковъ, — „это рѣшеніе принято ками единогласно“. Въ виду такого постановленія суда, дальнѣйшій разборъ дѣла отложенъ впредь до окончанія экспертизы.

Поневолѣ является вопросъ, отчего военный судъ, приговоръ котораго несомнѣнно былъ предрѣшенъ, такъ внезапно перемѣнилъ тактику и сразу согласился на требованіе защитника. Фактъ передачи дѣла военному суду, назначеніе Стрѣльникова, набившаго руку на подписываніи смертныхъ приговоровъ, предшествовалъ этого суда — все это безусловно свидѣтельствовало объ опредѣленномъ намѣреніи правительства круто расправиться съ хнутя появившимся въ средѣ революціонеровъ. Являвшееся для исполненія такого намѣренія „единогласное рѣшеніе“ заставляетъ полагать, что въ самый послѣдній моментъ судъ почувствовалъ нѣкоторое колебаніе и рядъ былъ хнутяться за первую возможность, чтобы отложить дѣло не для выясненія умственныхъ способностей Каспржака, а до тѣхъ поръ, пока выяснится „курсъ“ внутренней политики, выбитой въ данную минуту изъ колеи взрывомъ бомбы 15-го іюля.

Вся Варшава, и въ особенности рабочая Варшава, съ крайнимъ возбужденіемъ прислушивается во всѣмъ перипетіямъ этого политическаго процесса; вѣдь герой послѣдняго, тов. Каспржакъ, въ исторіи польскаго соціалистическаго движенія играетъ выдающуюся роль; это имя хорошо знакомое рабочимъ Польши! Живой Каспржака — это живой неутомимаго революціонера-рабочаго. Уже 20 лѣтъ тому назадъ, какъ врусскій подданный, онъ началъ работать для дѣла соціализма въ Познани, въ тѣ времена, когда нѣмецкіе соціалъ-демократіи находилась подъ тѣми желѣзнымъ гнетомъ исключительныхъ законовъ. Приговоренный въ 1887 году познанскимъ судомъ къ тюремному заключенію, онъ удачно спасается бѣгствомъ въ прусской тюрьмы и отправляется въ Варшаву; въ Варшавѣ въ продолженіе пяти лѣтъ онъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ агитаторовъ тогдашней соціалистической партіи „Пролетаріатъ“. Въ 1893 году онъ попадается въ цѣпкія руки варшавскихъ жандармовъ, которые держатъ его цѣлыхъ два съ пол. года въ каталеи; вслѣдствіе нервнаго разстройства, его переводятъ, наконецъ, въ больницу Яна Божи... Неутомимый революціонеръ преслѣдуетъ здѣсь желѣзную рѣшетку и бѣжитъ за границу въ Германію... Едва вырвавшись изъ ностей царской полиціи, онъ скоро очутился въ лапалъ прусскаго правительства, которое не забыло ему его бѣгства изъ познанской тюрьмы и застаиляетъ отсидѣть весь назначенный по суду срокъ, хотя исключительные законы даиве уже упичтожены. Выбравшись на волю, Каспржакъ сѣсна начинаетъ агитацію въ Познани, съ интензивномъ отдается дѣлу организаціи рабочихъ, и въ 1901 году познанскіе рабочіе стаиятъ его кандидатуру во время дополнительныхъ выборовъ въ парламентъ. Наконецъ, въ 1904 году, уже въ высшемъ градусѣ чахотки, Каспржакъ ѣдетъ въ Варшаву, чтобы отдать послѣдній остатокъ своихъ силъ С.-Д. П. и Л. И вдѣсь, какъ послѣдній вронавый акт 20-лѣтней революціонной борьбы...

Каспржакъ имѣлъ непримиримыхъ враговъ не только въ лицѣ прусскихъ и русскихъ жандармовъ; нерѣдко болѣе позорными врагами, отравлявшими послѣдніе 12 лѣтъ его жизнь — были политическіе противники! Гнусная клевета, сознательно распространяемая, преслѣдовала его повсюду! По поводу этихъ позорныхъ инсинуацій поднимаетъ голосъ въ своей прокламаціи къ рабочимъ Цен. Ком. П.

было пройти 15 лѣтъ нелѣпой „административной“ расправы до новаго ихъ возрожденія, то, при умѣлой нашей тактикѣ, правительству, быть можетъ, будетъ достаточно 15-ти мѣсяцевъ, чтобы убѣдиться въ обоюдоостромъ характерѣ вновь принѣтаемаго имъ и заново отточеннаго оружія.

Судъ идетъ! Будемъ же готовы встрѣтить его во всеоружіи. Давая тысячамъ нашихъ товарищей, нынѣ сидящихъ по тюрьмамъ, полномочіе превратить судъ надъ ними въ судъ надъ самодержавіемъ и современнымъ общественнымъ порядкомъ,—будемъ готовить тотъ высшій судъ, передъ которымъ эти товарищи выступятъ въ роли обвинителей. Этотъ судъ будетъ судомъ „улицы“, и наше дѣло — мобилизовать политическую эту „улицу“. Л. М.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Военный судъ въ Варшавѣ [1]).

2 августа и. ст., въ Варшавскомъ окружномъ военномъ судѣ началось разбирательство дѣла о вооруженномъ сопротивленіи, оказанномъ при нападеніи полиціи на типографію С.-Д. П. И. и Л. Обвиняются рабочій Марцинъ Каспржакъ и инженеръ Бенедиктъ Гурманъ въ убійствѣ ротмистра Виничука, помощника пристава Ордановскаго и двухъ полицейскихъ. Составъ суда: предсѣдатель генералъ Стрѣльниковъ (тотъ самый, который отличился въ процессѣ „Пролетаріата“ въ 1885 г. и братъ того прокурора, который былъ въ 1882 г. убитъ Желваковымъ и Халтуринымъ, и судьи — лейбъ-гвардіи полковники: Богацкій, Пьечана, Гоффъ и Гинневскій. Обвиняетъ прокуроръ генералъ Мухинъ.

Объ обвиняемые имѣютъ защитниковъ въ лицѣ присяжныхъ повѣренныхъ: г.г. Патена и Кіенскаго изъ Варшавы и г. Андреевскаго изъ Петербурга.

Необходимо замѣтить, что съ самаго начала дѣло варшавскаго было въ окружномъ судѣ, но спустя нѣкоторое время генералъ-губернаторъ Чертковъ передалъ его въ военный судъ, а прокуратурѣ подвели подъ 1-ю статью § 279 уст. военнаго судопроизводства, что равносильно смертному приговору; военный судъ вмѣнилъ и покушеніе, для того, чтобы на „законномъ основаніи“ мотивировать висѣлицы для Каспржака и Гурмана.

Еще до начала судебнаго засѣданія, судьи собрались въ 9 ч. утра для обсужденія предложенія защиты, поставленнаго вопросъ о помѣщеніи взятаго судомъ изъ этого дѣла. Оставаться на нижнемъ этажѣ, занятомъ помѣщеніемъ изъ нашихъ служебныхъ судомъ комитетомъ, Военные судьи, тѣмъ не менѣе, рѣшили, что это было полезное имъ. Начинается чтеніе обвинительнаго акта, содержаніе котораго мы вкратцѣ черезъ слово:

25 апрѣля с. г. на углу Дворцовой были убиты при исполненіи служебныхъ обязанностей: полицейскій ротмистръ Виничукъ, пом. пристава Ордановскій и двое полицейскихъ, третій же полицейскій тяжело раненъ. Виновными въ совершеніи этого преступленія оказываются члены партіи, извѣстной подъ названіемъ „Соціалъ-демократія Царства Польскаго и Литвы“: Марцинъ Каспржакъ, выдавшій себя за Вильгельма Христіана Мейера и инженеръ-технологъ Бенедиктъ Гурманъ. — Въ упомянутый день Каспржакъ пришелъ въ 9 часовъ утра въ квартиру Павликовъ и удалившись въ отдѣльную комнату, занялся типографскою работою. Спустя нѣкоторое время туда же явился бывшій студентъ политехническаго института Фойнштейнъ, и нѣсколько за нимъ Гурманъ. Вскорѣ послѣ ихъ прихода Гурманъ Фойнштейнъ вышелъ и былъ арестованъ на улицѣ, между тѣмъ какъ на улицу Дворцовую отправлены были Виничукъ, Ордановскій и нѣкая народъ околоточныхъ и надзирателей. Приглашенная предварительно управляющимъ домомъ, Ванпичукъ вышелъ съ полицейскими первыхъ въ квартиру Павликовъ и за тѣмъ и въ комнату, гдѣ находилась типографія.

Увидѣвши полицію, Каспржакъ закрылъ типографскій прессъ буквой, Виничукъ хватаетъ сорвать бумагу, но въ ту же минуту упалъ, сраженный пулей. Второй пулей убиленъ на мѣстѣ Ордановскій. Затѣмъ Каспржакъ выбѣжалъ въ сосѣднюю комнату и отсюда мѣтко выстрѣлами убилъ еще двухъ городовыхъ. Остальные городовые и околоточные, а также и управляющій домомъ, въ числѣ свыше 10 человѣкъ, выбѣжали — кто на улицу, другіе во дворъ. Однако, лишь городовой, Боббели, вернулся, бросился на Каспржака и повалилъ его на полъ. Тогда Каспржакъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и попалъ ему въ руку. Когда же Боббель вырвалъ у него револьверъ, Каспржакъ схватилъ ножъ, которымъ ранилъ Боббели. Опровергая, исключительно на показаніяхъ Боббели, обвинительный актъ приписываетъ другую подлую руку Гурмана, случайнымъ ея убійствѣ. На защитниковъ свидѣтели Боббель, который ранѣе сильно и которому не хотѣлось терять престижа въ этомъ отношеніи, утверждалъ, что всѣдъ за тѣмъ, какъ онъ повалилъ Каспржака на полъ, онъ ему подсвинулъ Гурманъ, схватилъ его за шиворотъ и силою оттащилъ его, такимъ образомъ, возможность высвободиться Каспржаку, который началъ ему, Боббели, наносить раны ножомъ. На судѣ Боббель показываетъ совершенно иначе: онъ не ранѣе сего-ли видѣлъ утверждаетъ, что Гурманъ оттащилъ его, онъ помнитъ только, какъ Гурманъ „тормозилъ“ его, и Гурманъ могъ, конечно, „тормозить“, пробѣгая мимо него...

Приступаютъ къ допросу подсудимыхъ. Каспржакъ беретъ всю вину на себя говоря, что онъ одинъ, безъ чьего бы то ни было содѣйствія, убилъ и ранилъ представителей жандармеріи и полиціи. Гурманъ заявляетъ, что онъ уже давно сознательно себя социалъ-демократомъ, что долго тому назадъ, онъ сдѣлался дѣятельнымъ членомъ партіи С.-Д. П. И. и Л. въ родѣ которой онъ работалъ съ полнымъ сознаніемъ, отдавая ей всѣ свои силы. Онъ однако, категорически отрицаетъ показанія полицейскихъ Боббели, г.г. послѣ первыхъ же выстрѣловъ онъ перескочилъ черезъ трупы убитыхъ и убѣжалъ, спрятался въ быстротѣ молніи по лѣстницѣ во дворъ, гдѣ и былъ схваченъ. Это подтверждаютъ и другіе свидѣтели.

Второй день процесса начинается безконечно длинымъ объясненіемъ эксперта-хирурга, который въ теченіе трехъ часовъ излагаетъ мельчайшія подробности всѣхъ ранъ, нанесенныхъ пяти „представителямъ власти“. Послѣ этого защитникъ Каспржака представляетъ мотивированное предложеніе о необходимости медицинской экспертизы относительно психическаго состоянія его клиента. Прокуроръ Мухинъ, конечно, противится этому требованію защиты и въ раздраженіи кричитъ: „вѣдь Каспржакъ одинъ разъ былъ отданъ подъ наблюденіе психіатровъ [2]) и воспользовался этимъ, чтобы убѣжать изъ заведенія“. На это прис. повѣрен. Патекъ возражаетъ: „Право, русское правительство было бы достойно сожалѣнія, если бы оно не сумѣло устрѣлить за однимъ душевно-больнымъ“. Военные судьи удаляются для обсужденія предложенія защиты и послѣ часового совѣщанія выносятъ рѣшеніе о назначеніи экспертизы для засѣдованія душевнаго состоянія Каспржака. Это рѣшеніе, котораго никто не ожидалъ, вызываетъ общее изумленіе, а прокуроръ Мухина оно буквально приводитъ въ бѣшенство: „что вы сдѣлали — кричитъ онъ имъ себѣ — что случилось? Вы за это поплатитесь!“ „Нѣтъ“, — отвѣчаетъ съ улыбкой Стрѣльниковъ, — „это рѣшеніе принято нами единогласно“. Въ виду такого постановленія суда, дальнѣйшій разборъ дѣла отложенъ впредь до окончанія экспертизы.

Поневолѣ является вопросъ, отчего военный судъ, приговоръ котораго несомнѣнно былъ предрѣшенъ, такъ внезапно перемѣнилъ тактику и сразу согласился на требованіе защитника. Фактъ передачи дѣла военному суду, назначеніе Стрѣльникова, набившаго руку въ подписываніи смертныхъ приговоровъ, предсѣдателемъ этого суда — все это безусловно свидѣтельствовало объ опредѣленномъ намѣреніи правительства круто расправиться съ двумя попавшимися въ его лапы революціонерами. Являвшееся для всѣхъ полной неожиданностью „единогласное рѣшеніе“ заставляетъ полагать, что въ самый послѣдній моментъ судъ почувствовалъ нѣкоторое колебаніе и рядъ былъ ухватиться за первую возможность, чтобы отложить дѣло не для выясненія умственныхъ способностей Каспржака, а до тѣхъ поръ, пока выяснится „курсъ“ внутренней политики, выбитой въ данную минуту изъ колеи взрывомъ бомбы 15-го іюля...

Вся Варшава, и въ особенности рабочая Варшава, съ крайнимъ возбужденіемъ приступившаяся ко всѣмъ перипетіямъ этого политическаго процесса, вѣдь герой послѣдняго, тов. Каспржакъ, въ исторіи польскаго соціалистическаго движенія игралъ выдающуюся роль; это имя хорошо знакомо рабочимъ Польши!

Жизнь Каспржака — это жизнь неутомимаго революціонера-рабочаго. Уже 20 лѣтъ тому назадъ, какъ прусскій подданный, онъ началъ работать для дѣла соціализма въ Познани, въ тѣ времена, когда нѣмецкія соціалъ-демократіи находилась подъ тѣми желѣзными гнетомъ исключительныхъ законовъ. Приговоренный въ 1887 году познанскимъ судомъ къ тюремному заключенію, онъ удачно спасается бѣствомъ изъ прусской тюрьмы и отправляется въ Варшаву; въ Варшавѣ въ продолженіе пяти лѣтъ онъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ агитаторовъ тогдашней соціалистической партіи „Пролетаріатъ“. Въ 1893 году онъ попадается въ цѣпкія руки варшавскихъ жандармовъ, которые держатъ его цѣлыхъ два съ пол. года въ питаделѣ; вслѣдствіе нервнаго разстройства, его переводятъ, наконецъ, въ больницу Яна Божи. Неутомимый революціонеръ пренебрегаетъ здѣсь желѣзную рѣшетку и бѣжитъ за границу въ Германію. Едва вырвавшись изъ когтей царской полиціи, онъ снова очутился въ лапахъ прусскаго правительства, которое не забыло ему его бѣгства изъ познанской тюрьмы и заставляетъ отсидѣть весь назначенный ему судъ срокъ, хотя исключительные законы давно уже уничтожены. Выбравшись на волю, Каспржакъ снова начинаетъ агитацію въ Познани, съ энтузіазмомъ относится дѣлу организаціи рабочихъ, и въ 1901 году познанскіе рабочіе ставятъ его кандидатуру во время дополнительныхъ выборовъ въ парламентъ. Наконецъ, въ 1904 году, уже въ высшемъ градусѣ нервозный, Каспржакъ ѣдетъ въ Варшаву, чтобы отдать послѣдніе силы своей родинѣ. Здѣсь онъ работаетъ въ подпольной типографіи, разбросавшей послѣдній крупный листъ 29 іюльскаго революціоннаго воззванія.

Мясницкихъ нѣтъ непоправимыхъ жертвъ... не только въ лицѣ прусскихъ и русскихъ жандармовъ погибли болѣе близкими врагами, отравленными погибли 12 лѣтъ его жизни — политическіе пріятели! Тюремная изолясія, сознательно-бывшая политическихъ пріятелей! Тюремная изолясія, сознательно-распространяемая, преслѣдованіе его совѣсти! Не новыхъ этихъ подробныхъ инсинуацій поднимаетъ голосъ въ своемъ оправданіи въ рабочемъ Цен. Ком. П. С. Д. „Противъ всякой очевидности дѣло, тамъ называемое себя социалъ-демократомъ, поторопили на всѣ лады свою клевету въ теченіе 12 лѣтъ, почти на 10 календаря, весь не человѣкъ, якобы имѣющее свои связи повсюду, въ полиціи и въ клѣткой печати, въ своихъ прямыхъ друзьяхъ и въ газетахъ. Еще не вино когда Каспржакъ отправился въ Варшаву, чтобы еще разъ выступить на борьбу съ самодержавіемъ, отъ тюдъ стали закидали его грязью въ польскихъ газетахъ подъ самыми его окномъ. Послѣ четыре дня до послѣдняго времени ареста Каспржака, варшавскій „Прогрессъ“ продолжалъ писать въ буржуазномъ варшавскій „Прогрессъ“, будто Каспржакъ бѣжалъ изъ Познани изъ-за женщины съ „Товарищи“ Ошибаться можетъ всякій человѣкъ и всякая партія. Но путь не было ошибки. Тутъ совершено было грубое моральное убійство съ холоднымъ разсчетомъ, что если не инымъ какимъ-нибудь, такъ этимъ путемъ устранитъ одного политическій пріятель, обладавшій качествомъ на рѣдкое мѣсто: неуклонной энергіи. Но тѣ люди Каспржака поставили ликвидацію на дѣлъ всѣхъ своихъ прежнихъ работъ Варшавы, пріѣхали работе Брестъ и Познани, Каспржакъ нашелъ ликвидировать и лицъ соціалистовъ русскихъ, въ лицѣ поповскихъ германскихъ полицемерія, самое управленіе которой привлекло еще въ 1901 году клеветника Каспржака въ судъ, и когда ихъ не было въ состояніи представить ни малѣйшаго довода, выразили что тѣ не публично «Фрейлиндъ» и нынѣ опять судъ надъ этихъ лицъ-рабовъ пять Каспржакомъ является единственно и прямо жертвой кровожадной ненависти самодержавія».

Въ конференціи 2-го августа, въ 10 часовъ утра варшавскіе рабочіе стали собираться въ тесномъ Каспржака. Выставленное кѣмъ-то изъ знакомыхъ „Долой самодержавіе!“, „Да здравствуетъ Каспржакъ!“, „Да здравствуетъ С. Д. П. И.“ — должны были по конспиративнымъ соображеніямъ тотчасъ же быть сняты, но впечатлѣніе произвели они на всѣхъ. Въ 11 часовъ въ помѣщеніи Каспржака пріѣхали:

Не успѣвъ еще дойхать до неприятеля, солдатики, надѣленные негодной одеждой, негодными помѣщеніями, негодными провіантами, должны были быть возвращены на леченіе въ Лапискъ.

А вотъ еще подарокъ „внутреннихъ враговъ". На дняхъ здѣсь загорѣлся кряковистой пушечный арсеналъ. Пріѣхали, конечно, пожарные, потушили громадные языки съ рукавами и уѣхали. Кажется, чего проще и естественнѣе? Но почему комендантъ крѣпостного склада ругался и кричалъ завѣдующему ружейнымъ отдѣленіемъ, что завтра у него ея нимъ будетъ особый разговоръ? Какимъ-это образомъ могъ загорѣться домъ, построенный исключительно изъ желѣза и кирпича, безъ малѣйшаго признака дерева, и наполненный только ящиками съ ружьями? И почему въ крѣпости, стоящей на берегу Двины, въ глуши, обильно снабженной водой, постоянно подавалась пожарнымъ въ крайне ограниченномъ количествѣ?

Въ отвѣтъ на это злые языки (а гдѣ ихъ нѣтъ теперь?) упорно утверждаютъ, что объ этомъ постарался наше интендантство. Они говорятъ, что послѣднее предвидѣло, что въ скоромъ времени ея него потребуютъ все количество ружей, которое должно находиться въ крѣпости; что ихъ наличности имѣлось на много меньше, чѣмъ числилось; что комендантъ не имѣлъ на малѣйшаго представленія, о томъ, какъ ведется крѣпостное хозяйство; что интендантство разсудило... и догадалось. А говорятъ еще, что у насъ въ Россіи умныхъ людей со свѣчей искать!...

Севастополь. Рѣчь иноземнаго на мѣсто Скрыдлова главнаго командира Черноморскаго флота (интеръ офицеръ-матросъ), г. Чухнина.

„Унтеръ-офицеры! Я назвалъ васъ, чтобы познакомиться съ вами и васъ познакомить съ собой.

Съ сегодняшняго дня я буду служить съ вами; не знаю, понравитесь ли вы мнѣ или я вамъ, — это покажетъ будущее. Прежде всего я скажу вамъ, что я — дисциплинаренъ и люблю дисциплину, люблю чиноночитаніе и уваженіе начальствъ. Я сказалъ, что я дисциплинаренъ: этого требуетъ служба. Безъ дисциплины не могло бы существовать не только ни одно государство, но и ни одно маленькое общество, преслѣдующее какія бы то ни было цѣли, а поэтому, если бы не было дисциплины, не было бы государства.

Помните, я говорю вамъ это потому, что вы унтеръ офицеры. Унтеръ-офицеры — это громкое слово. Оказывая это, каждый изъ васъ долженъ придти въ ужасъ: недавно былъ мужикъ, пахалъ землю, и тутъ вдругъ унтеръ-офицеръ, ближайшій помощникъ офицера. Да, вы ближайшіе помощники гг. офицеровъ, на васъ возлагается большая обязанность, на васъ довѣряется часто цѣлое маленькое имущество. Вы должны служить честно и вѣрно, вы должны гордиться. Поскольку на васъ возлагается обязанность, постольку и вы должны требовать отъ подчиненныхъ себѣ. Видь у васъ есть подчиненные; вы въ правѣ распоряжаться ими, можете, что угодно эѣлать съ ними, требовать отъ нихъ тоже дисциплины, требовать чиноночитанія, уваженія къ начальству, а также къ себѣ. Если бы рядовые противились всѣмъ этимъ требованіямъ, вы должны были бы строго взыскивать и доносить мнѣ, или ближайшему своему начальству. Помните! малѣйшее упущеніе съ вашей стороны и буду съ васъ строго взыскивать; вы не должны входить ни въ какія сношенія съ нижними чинами; вы не должны говорить съ подчиненными вамъ, иначе это будетъ подрывъ дисциплины, и это будетъ противъ устава.

Еще я хотѣлъ поговорить съ вами объ одномъ. Въ прошломъ году у насъ здѣсь завелись нехорошіе люди, самые лютые враги не только государства, но и васъ лсѣхъ. И что жъ они сдѣлали? — ихъ арестовали, сидятъ они теперь въ тюрьмѣ и тамъ погибаютъ. Измѣнить теперешній порядокъ никому не удастся. Мы, офицеры, не по васъ, мы въ тысячу разъ умнѣе васъ, образованнѣе васъ, и то не беремся за это дѣло, — а куда же вы лѣзете съ вашими бараньими головами? Эти люди недовольны, они мало имѣютъ, такъ стараются, чтобъ и другой не имѣлъ, одинъ словомъ: у насъ нѣтъ, такъ чтобъ и у васъ не было; они сами не хотятъ признавать никого, а васъ учатъ не повиноваться начальству, и подумайте, что бы было, если бы не повиновались начальству. Смотрите, мы, офицеры, дворяне, образованные нѣ одинаково, а вотъ я — командиръ главный, а мнѣ всѣ офицеры подчиняются и исполняютъ мои приказанія.

Эти люди еще устраиваютъ стачки, и что они получаютъ? — сами остаются голодными и другіе, довѣрчивые имъ; и въ концѣ концовъ опять же идутъ просить у того же работы, противъ кого они возставали. Вотъ вы должны быть поумнѣе ихъ, вы должны въ каждомъ шагу преслѣдовать такихъ людей, чуть что замѣтите, сейчасъ же заявляйте своему ротному командиру, и васъ за это будутъ награждать и поощрять по службѣ, какъ вѣрныхъ сыновъ отечества, слугъ государства. Надѣюсь, что вы будете исправными служаками, и все, что я предсказю, тще буду выполнить. До свиданія".

Вновь назначенный главнокомандующій посѣтилъ портовыя мастерскія. Зайдя къ ученикамъ слесарно-сборочной мастерской, онъ полюбопытствовалъ какой платой въ 60 коп. Что вы разварить казну хотите? — обратился онъ къ сопровождавшему его инженеру; „ученикамъ платя 30-40 коп." „1 р. 40 — говорилъ онъ дальше, можно платить мастеровому лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда человѣкъ 20 лѣтъ проработалъ!"

Посѣтивъ арестный домъ, гдѣ теперь сидятъ 8 матросовъ политическихъ, онъ заходитъ къ каждому въ камеру и распрашиваетъ о дѣлѣ. Увидя матросъ, арестованнаго вмѣсто тамъ пришлой недѣлѣ по доносу товарища, которому онъ любилъ давать на храненіе литературу, Чухнинъ удивился: „какъ? значитъ и теперь еще такими дѣлами во флотѣ занимаются?" Выстроивъ всѣхъ арестованныхъ, онъ предложилъ имъ рѣчи указать настоящихъ виновниковъ. „Вы посидѣли, теперь пусть они посидятъ".

Ростовъ на Дону. Ростовъ и вся Донская область находятся въ нервномъ ожиданіи объявленія мобилизаціи. Упорные слухи упорствуютъ ее въ концу іюля, когда ожидается въ Новочеркасскѣ „Инка-Милуша", чтобы потомокъ тѣхъ гомыхъ казаковъ, которые умирали за вольность казацкую, благословить иконой на смерть за православіе, царя и самодержавіе. Какой пріемъ встрѣтитъ коронованный пастролеръ у казаковъ, не берется предсказывать, но предъ нимъ поклонится, если онъ наткнется на такое же отношеніе къ мобилизаціи, какое проявилось здѣсь въ поскрестные 4 іюля. Отправлали 100 съ лишнимъ человѣкъ, зачисленныхъ флотскихъ, имѣя съ округа отправлено 286 человѣкъ. На вокзалѣ при отправленіи рѣшить отправляемыхъ принялъ такіе размѣры, что полицейскимъ вѣчнательство вонискаго начальника: „что мы — непонятны?" чѣмъ?" — „Зачѣмъ насъ отправлять на войну?" — „Зачѣмъ наши чужая земли, у насъ своей довольно". Приходилось успокаивать: „Васъ туда не отправятъ, отправляютъ тѣхъ, которые теперь на дѣйствительной службѣ, а вы лишь заступаете ихъ мѣсто въ Севастополѣ". — Но успокоительныя заявленія не дѣйствовали. Дали знать градоначальнику. Всю публику удалили, явилась сотня казаковъ. Невольно напрашивается вопросъ: когда же наступитъ конецъ мобилизаціи, если ни нападенія готово мобилизуемыхъ три будетъ сотни уже мобилизованныхъ?

Въ pendant къ предстоящей мобилизаціи. Дон. Ком. было разпространены листки „Искры" „къ запасными рядовымъ" въ количествѣ 3,800 экз. Листки очень понравились рабочимъ и, что имъ особенно отличилось, — ихъ общепонятность. Сравненіе въ этомъ смыслѣ съ листками „ко всему рабочему народу" было не въ пользу послѣднихъ.

Кремовчугъ. Страшный переполохъ среди мѣстныхъ властей вызвалъ назначенный на 5 мая пріѣздъ царя. Съ послѣднихъ чиселъ апрѣля начались приготовленія къ торжественному пріему. Всѣ неблагонадежные элементы были взяты изъ обращенія и переполнили тюрьму и участки. *Во всѣхъ* дворахъ, магазинахъ, сараяхъ и погребахъ главныхъ улицъ города произведены были тщательные обыски изъ описепія чего-нибудь водопоя или засады. Понятно, ничего подобнаго не нашлось. Все же власти пребывали въ страшномъ безпокойствѣ, еще усилившемся вслѣдствіе распространенія въ ночь съ 30 го апрѣля на 1-ое мая майскихъ прокламацій Ц. К. Полицеймейстеръ два дня рыскалъ по городу съ цѣлью открыть источникъ этой прокламы, задерживалъ, обыскивалъ и опрашивалъ всѣхъ проходящихъ, до еврейскихъ мальчишекъ включительно, — но ничего не нашелъ. Мѣры строгости были усилены. Несмотря на безрезультатность обысковъ, у всѣхъ владѣльцевъ домовъ, магазиновъ и погребовъ отобрали была подписка, что они отвѣчаютъ *жизнью и имуществомъ*, если „что-либо" случится, и что никому не будутъ ни эти дни давать ключей отъ погребовъ, а, въ случаѣ надобности, отпирать и запирать ихъ сами. Несмотря на всѣ эти экстраординарныя мѣры, начальство не поручилось за благонадежность Кременчуга. Вслѣдствіе этого, „обожаемый монархъ" даже не въѣхалъ въ городъ. На показалъ его встрѣчали представители разныхъ вѣдомствъ и небольшая кучка допущенныхъ полицій обывателей, прокричавшихъ при выходѣ царя изъ вагона жвденькое „ура". Ограничившись отвѣтными привѣтствіемъ властямъ и нѣсколькими напутственными словами отправляющимся на войну войскамъ, запущенный самодержецъ благополучно уѣхалъ изъ Кременчуга.

Вскорѣ послѣ этого произошелъ маленькій, но весьма характерный курьезный „инцидентъ", создавшій все еще находившимся въ напряженномъ состояніи властямъ. Пріѣхалъ изъ Кіева помѣщикъ-вожеръ фирмы „Термометръ" и остановился въ гостинницѣ. Почему-то хозяинъ принялъ его за японца. Немедленно нагрянула полиція и произвела у несчастнаго „японца" тщательный обыскъ. Около тысячи термометровъ, привезенныхъ имъ и тщательно завернутыхъ въ бумагу, были *всѣ* до единаго развернуты и изслѣдованы, платья распорото, и въ результатѣ, несмотря на полное отсутствіе нанихъ бы то ни было признаковъ шпіонства, несмотря на то, что, имѣя при себѣ всѣ документы, комми вожеръ, хотя и съ трудомъ, доказалъ подлинейсимъ, что онъ не японецъ, — предусмотрительное начальство все же немедленно выслало его изъ города.

Николаевъ. — Митрофанъ пробуждается — но съ просонья онъ бормочетъ весьма несуразныя вещи. Послушайте, напримѣръ, какъ разсуждаетъ нашъ „либеральные" Митрофанъ о войнѣ. Они желаютъ побѣды Россіи: престижъ ея въ Европѣ уже достаточно ею пострадалъ и „либеральная часть души" этимъ удовлетворена, теперь же душа требуетъ мира и какъ можно скорѣе. А безъ побѣды мы не можемъ заключить мира — это было бы уже слчикомъ.

Вообще въ мѣстномъ „обществѣ" никакого оживленія не замѣчается. Всѣ замкнулись въ свою скорлупу, дѣлаютъ свое маленькое „полезное" дѣло, а выше не хватаютъ. Немного шуму надѣлали происшествія въ общественной библіотекѣ. На общественномъ собраніи г. Рохлинымъ было внесено предложеніе объ названіи почетнымъ членомъ Калафати-совладовладѣлецъ приговоренныхъ къ ссылкѣ, былъ одинъ изъ основателей библіотеки. Предложеніе было встрѣчено долгими единодушными аплодисментами. Присутствовавшій на собраніи судебный слѣдователь поцепился съ однимъ изъ директоровъ библіотеки, пригрозилъ закрытіемъ ея и... засѣданіе было прервано и отложено на другой сронъ. На слѣдующій разъ о Калафати не было произнесено ни слова, но за то огромнымъ большинствомъ избрана была „весьма либеральная" дирекція. Одинъ изъ избранныхъ, г. Романовичъ, не былъ утвержденъ въ должности, что объяснили отчасти вышеприведеннымъ инцидентомъ, отчасти тѣмъ, что отказался назвать, по требованію администраціи, фамиліи 48 евреевъ, потребовавшихъ нанъ то спитія со стола читальни журнала „Наблюдатель". Между прочимъ, въ дѣлѣ о „Наблюдателѣ" отличилась мѣстная либеральная газета „Южная Россія", въ редакціи которой состоитъ бывшіе ссыльные Шпрогрейскій и Морозовъ. Она разразилась передовицей, въ которой доказывала, что евреи не имѣютъ права указывать русскому народу, что онъ долженъ читать.

Безработица въ Николаевѣ и на всемъ югѣ страшная. Очевидно, „въ видахъ сохраненія порядка" полиція пистаникетъ на томъ, чтобы промышленники не разсчитывали рабочихъ. Это называетъ, понятно, сильное неудовольствіе въ буржуазныхъ кругахъ, которые разсуждаютъ такъ: „затѣяли сами войну, — ихъ результатъ ирижесь, а теперь хотятъ, чтобы рабочихъ не разсчитать!"

Новый законъ о разрѣшеніи политическихъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ пачалъ посѣдствіемъ созданіе въ Николаевѣ дѣла Комитета или тридцати пяти, куда причислена и пятая здѣсь типографія, и два болѣе мелкихъ дѣла. Суду подлежатъ всѣ арестованные въ послѣднее время и даже годъ назадъ. Въ Одессѣ предстоитъ дѣло 72-хъ. По мнѣнію прокуратуры, съ введеніемъ новаго закона леченіе шпіонскихъ поналаній уменьшится.

Изъ полицейскихъ безчинствъ отмѣтимъ обыскъ у нѣкоего молодого человѣка, произведшаго на чествованіи памяти Чехова рѣчь, въ преступность которой заключалась въ выраженіи нанъ лежды на „лучшее будущее", по сравненію съ тѣмъ общественнымъ мразмомъ, который рисуетъ въ своихъ произведеніяхъ Чеховъ. Затѣмъ полиція потребовала отъ владѣльцы яичнаго магазина Шаха, который она почему то считаетъ центромъ неблагонадежности, очистить магазинъ отъ вредныхъ элементовъ, что и было исполнено съ большою готовностью.

Черниговъ. Въ настоящее время въ тюрьмѣ сидятъ: Знеманъ (рабочій-часовщикъ) и два молодыхъ парня изъ сосѣдней деревни, одинъ изъ нихъ былъ сторожемъ въ мѣстной общественной библіотекѣ.

Всю зиму въ черниговской тюрьмѣ сидѣло нѣсколько человѣкъ изъ другихъ городовъ Екатеринослава, Одессы и др. Изъ нихъ работница Левина сидитъ въ Архангельскую губ. на два года. Въ тюрьмѣ были голодовки. Требовали права имѣть обпую массу. Требованіе было удовлетворено. Однако, на вновь прибывающихъ эта уступка не распространяется начальствомъ. Возмутительно было во время этой голодовки поведеніе тюремнаго врача Демидовича (онъ же занимаетъ штатное мѣсто во врачебномъ отдѣленіи губернскаго правленія).

Теперешній губернаторъ Хвостовъ, „знаменитаго" Андреевскаго, предетавляетъ второе изданіе этого послѣдняго, но только еще болѣе уродливое... Хвостову всюду мерещится крамола — и въ губернскомъ земствѣ, и въ дворянствѣ въ лицѣ губернскаго предводителя Муханова), и въ общественной библіотекѣ. Издумалъ, напримѣръ, Мухановъ возобновить ходатайство покойнаго гр. Шувалова, дворянства ян. Долгорукаго объ открытіи въ Черниговѣ общества распространенія народнаго образованія. И что же? Благодаря заключенію, данному этому ходатайству Хвостовымъ, ходатайство это министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отклонено. Мухановъ увидѣлъ въ этомъ личную себѣ обиду: какъ! ему, губернскому предводителю дворянства, отказали, а губернатору повѣрили... Не бывать этому... И Мухановъ, ѣдучи передъ, сказалъ тѣ то, что общество распространенія народнаго образованія будетъ въ Черниговѣ: онъ добьется этого въ Питерѣ. Интересно отмѣтить тутъ обстоятельство, характерное для либеральныхъ оппозиціонныхъ элементовъ: вмѣсто того, чтобы данныя произвели администраціи сдѣлать предметомъ для агитаціи среди общества, на земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ, и добиться того, чтобы эти сословныя организаціи заявили по новоду даннаго факта свой протестъ, господа россійскіе обыватели либерального свойства предпочитаютъ систему протекціи... Нужно, впрочемъ, отдать справедливость Муханову, у него есть крѣпкія терпѣнію. Прежде, чѣмъ отправить вышеупомянутое ходатайство въ Петербургъ, онъ пригласилъ къ себѣ, въ качествѣ личныхъ гостей, весьма многихъ лицъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній. Между прочимъ, въ разосланныхъ имъ приглашеніяхъ, кажному адресату предоставлялось пригласить своихъ ликомыхъ. И вотъ на это собраніе, совершенно частное, въ собственной квартирѣ губернскаго предводителя дворянства, губернаторъ Хвостовъ прислалъ „для порядка" полицейскаго пристава. Теритъ это было сворхъ всякаъ силъ: еще бы, губ. предв. дворянства приглашаетъ къ себѣ гостей и... вдругъ — полицейскій для порядка!! И Мухановъ приказалъ приставу удалиться, несмотря на объясненіе пристава, что онъ здѣсь по распоряженію губернатора...

„Добровольцы пожертвованіи" на войну идутъ и въ Черниговской губерніи. Съ крестьянъ полиція прямо *требуетъ* денегъ. Въ одной деревнѣ недалеко отъ Чернигова однимъ крестьянинъ не вытерпѣлъ и сказалъ: „что это? русскій царь сталъ уже такъ бѣденъ, что посылаетъ васъ за поборами?" Крестьянинъ этотъ былъ представленъ „по начальству". Также „добровольно" раскупаются въ Черниговѣ билеты на разныя суммы и т. п. въ пользу Краснаго Креста: полиція прямо, безъ церемоній, разноситъ билеты по лавкамъ, а такіе понорные обыватели, и тѣ, конечно, берутъ...

4 го іюня въ Черниговѣ заночилось „Губернское совѣщаніе по выработкѣ законоположенія о крестьянахъ". Совѣщаніе происходило при закрытыхъ дверяхъ. Либеральные элементы участвовавшіе въ совѣщаніи, хвалятся, что „кое-что" имъ удалось „подпустить", что губернаторъ часто кипятился, обрывалъ, лишалъ слова и т. д. Передаютъ, что Мухановъ оказалъ „превоеходную рѣчь" въ защиту всесословной волости, и протипъ проекта министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы крестьянство оставить обособленнымъ сословіемъ. Несмотря на желаніе губернатора, совѣщаніе, по словамъ участвовавшихъ, высказалось за всесословность. Вопросъ о тѣлесномъ наказаніи губернаторомъ не былъ допущенъ къ обсужденію.

Тула. Чулковцы, обитатели мѣстной слободы, которыхъ тактично усмиряетъ памятный въ лѣтописяхъ Тулы полицейскій мужъ Лавровъ, очевидно, начинаютъ „отходить". Недавно они грудью защищали свои права владѣнія и остались побѣдителями. Дѣло обстояло такъ: нѣкоти чулковцы пользовались выгономъ около своей слободы. И вдругъ, въ одинъ прекрасный день, явились плотники и начали возводить на чулковской землѣ срубъ. Чулковцы молчали и ждали. Вокругъ повалились пугуи, была проведена первая борозда. Бабы-лазутчицы принесли сенсаціонное извѣстіе: городъ сдалъ въ аренду большую часть выгона огороднику. Чулково всполошилось. Бабы звали ихъ „возстанію". Масса народа бросилась къ выгону. Мигомъ былъ снесенъ срубъ, прогнали плотниковъ, выпрягли лошадей и запахали. О „происшествіи" дано было знать въ управу. Начальство пріѣхало. Его встрѣтили градомъ насмѣшекъ и ругательствъ. Подняли вопросъ о правахъ „пресѣченія" и „подаванія". „Самое вѣрное средство успокоить ихъ при этомъ жесть въ сторону черни, это — уѣхать намъ отсюда", заявило одно изъ лицъ, „властью облеченныхъ". Сказано, сдѣлано. „Начальство" отправилось по-своси, напутствуемое шутками „поетупающихъ" и благими пожеланіями арендатора. Чулковцы поѣхали. Что будетъ дальше — неизвѣстно, но кажется, дѣла о „спорителяхъ власти" поднимать не намѣрены. Такъ кончился „чулковскій бунтъ".

Въ концѣ апрѣля здѣсь была объявлена мобилизація. Объявленія о призывѣ запасныхъ были расклеены часовъ въ 10 вечера. Очевидно, это было нарочно, — полиціи боялись взрыва народнаго возмущенія, боялась, что его могутъ использовать. На слѣдующій день городъ нанъ то замеръ. Всюду слезы, плачъ, сумачныя, угрюмыя лица. На другой день стали отправлять запасные нанъ деревни. Около казармы толпа народа, женщинъ, дѣтей: опять слезы, плачъ. Словомъ, первая недѣля призыва — это недѣли безпросвѣтнаго горя и отчаянія. О патріотическихъ чувствахъ смѣшно и говорить: ихъ нѣтъ и въ поминѣ, наоборотъ, всюду злоба и недовольство. Мнѣ пришлось наблюдать такую сцену. Около казармы остановилась торговка.

„Что же дѣлать, голубушка, обратилась она къ двумъ заплаканнымъ деревенскимъ бабамъ, „надо полужить богу и великому государю". „Больно ты шировка, видно, никого изъ своихъ не провожаешь" вскричала одна изъ бабъ, тебя бы вотъ послать служить то!" И въ ея голосѣ были ненависть и злоба. Торговка замолчала и отошла, и этотъ диалогъ не случайный. Всюду — глухое недовольство войной.

Проводы солдатъ представляли душу раздирающую картину. Пять вокзаломъ при движеніи уходящаго поѣзда стонать буквально стонать. То и дѣло, видали въ говорокъ женщины, плакали и кричали дѣти, но загорѣлымъ линіямъ солдатъ катились слезы. Масса народа стояла безъ шапокъ, словно при похоронной процессіи. Изъ дверей товарныхъ вагоновъ, плотно прижавшись другъ къ другу, глядѣли измученныя, искаженныя горемъ лица солдатъ. Музыка, плачъ, и стоны покрывались крикомъ „ура!" — только далеко не восторженнаго, а печальнаго и скорбнаго. Люди плачутъ не умѣли, не могли выражать своихъ чувствъ. Сколько въ этомъ надорванномъ крикѣ было отчаянія и горя! Смѣшно говорить о „бодромъ духѣ" войска. Большая подавленность, большій безпросвѣтность и никогда не могъ себѣ представить.

Послѣдняя драма въ Якутской области. Но полученнымъ нами письмамъ подробности драмы, жертвой которой палъ товарищъ *Нафт. Шиц*, и предшествовавшій ей событіи рисуются слѣдующимъ образомъ.

Партія вышла изъ Александровской тюрьмы 15 мая подъ начальствомъ конвойнаго офицера Сикорскаго. Уже самый фактъ назначенія этого офицера предвѣщалъ недобрые. Въ свое время Сикорскій былъ изгнанъ изъ полка товарищескимъ судомъ, и теперь, когда онъ вновь вступилъ на дѣйствительную службу вслѣдствіе призыва запасныхъ, онъ не былъ принятъ иркутскимъ офицерскимъ въ свою среду. Это задѣвало пышныя и разрастникъ; всю дорогу онъ не протрезвлялся и на каждой почовкѣ требовалъ сечь солдатъ, чтобы ему привозили женщинъ. Корневая деспотія, полагавшая ея престантамъ, опять присвоивать себѣ. Свои обязанности въ качествѣ начальника партіи онъ понимали, какъ особую миссію согнуть „ихъ" въ бараній рогъ; въ обращеніи, какъ съ политическими, такъ даже и съ мѣстными властями, съ которыми онъ приходилъ въ соприкосновеніе, онъ былъ крайне грубъ и высокомѣренъ, сѣшалась все время на нихъ то „ее вы полномочія" и тайную инструкцію; при этомъ онъ обнаружилъ полное незнакомство не только съ установившимися этапными традиціями, но даже съ оффиціальными правилами пересылки арестантовъ.

Понятно, что съ такимъ субъектомъ должны были выйти столкновенія и — необходимо это подчеркнуть — назначая его, мѣстное начальство *не могло этого не предвидѣть*. Столкновенія, дѣйствительно, начались съ перваго же момента: офицеръ распорядился произвести обыскъ въ вещахъ политическихъ. Этого никогда не дѣлалось до сихъ поръ, да это, какъ мнѣ, фактически невыполнимо, и т. всѣ отправляющіеся въ П. Сиб. везутъ съ собою массу вожженки, распаковка, подробный просмотръ и обратная упаковка кот. потребовали бы огромнаго количества времени. Политическіе отказались подчиниться этому распоряженію, заперли вещи въ женской камерѣ и забарикадировали ее. Явилось все начальство, и при его участіи на этотъ разъ удалось покончить миромъ: офицеръ нялъ назадъ свое распоряженіе.

На первой же дневкѣ онъ не разрѣшилъ (какъ это всегда дѣлается) старостѣ политическихъ отправляться съ конвойнымъ въ село за покупками, и самъ не позаботился о томъ, чтобы достанить имъ провизію. Партія проголодала. Въ ночи она прибыла въ с. Москово и была помѣщена въ такой тѣсной камерѣ, что многимъ пришлось улечься на полу; между тѣмъ, въ томъ же дворѣ былъ свободный баракъ. Потребовали офицера; онъ не явился, не отвѣчалъ также на посланную ему записку. Рѣшено было не двигаться дальше, пока офицеръ не изобличитъ измѣнить своего обращенія. На утро Сикорскій опять не пришелъ, а послалъ лишь черезъ унтера приказаніе приго-

товаться мъ отъѣзду. Партія отказалась, и когда явился офицеръ, предъявляя ему требованіе, чтобы онъ приходилъ, когда партія желаетъ его видѣть, и отосылать на этапахъ одного человѣка на провіантъ. То и другое было обѣщано.

Вечеромъ того же дня партія была встрѣчена ссыльными сел. Куды и Тутуттуя, пришедшими за 10 верстъ, чтобы повидаться съ товарищами. Офицеръ не разрѣшилъ имъ видѣться на дорогѣ, но обѣщалъ дать свиданіе на этомъ[1]. Своего слова онъ не сдержалъ и по вызову опять не явился къ партіи; вмѣсто же на встрѣчу товарищи были преступны и отпущены только послѣ ухода этапа. На утро снова было объявленіе отъ офицеровъ, и подано заявленіе за подписью всѣхъ съ требованіемъ свиданій въ пути.

Слѣдующія двѣвки опять не обошлись безъ столкновенія. Старостѣ партіи, тов. Лурье, человѣку слабому и больному, сдѣлалось дурно; офицеръ не разрѣшилъ фельдшеру дать ему эфиру, каретою и лишь, когда партія отказалась тронуться въ путь, уступилъ, но все же приказалъ оторваться, не дожидаясь, пока Л. оправится. Партія заявила, что на пойдетъ; тогда онъ сѣлъ видъ, что будетъ стрѣлять, но такъ какъ это не подѣйствовало, ограничился тѣмъ, что велѣлъ солдатамъ растащить политическихъ и уложить больного Л. на телѣгу.

На пятый день партіи прибыла въ с. Малзурское, гдѣ есть ссыльные. Рѣшено было не ѣзжать, не добившись свиданія. Предварительно отребовали разрѣшенія отъ станового, сопровождавшаго партію, но послѣдній заявилъ, что при всемъ желаніи не можетъ итти противъ Кутайсовскихъ циркуляровъ и даже отправился впередъ предупредить мазурцевъ, чтобы они свиданія не добивались. По прибытіи въ Мазурское приставъ объявилъ, что мѣстные товарищи отказались требовать свиданія, и хотѣлъ привести одного изъ представителей колоніи, который долженъ былъ подтвердить это. Офицеръ не согласился на такое частичное свиданіе; партія отказалась тронуться. Далъ „пять минутъ на размышленіе", Сиверскій скомандовалъ взять насъ силой; солдаты схватили насъ, причемъ пустили въ ходъ приклады[2]). Дальше насъ повели связанными; проѣзжая черезъ села, товарищи пѣли революціонныя пѣсни, подъѣзжая же къ с. Качугу[3]), рѣшили слѣзать съ телѣгъ и пройтись черезъ село, гдѣ есть ссыльные, съ краснымъ знаменемъ. Привести это въ исполненіе не удалось, т. к. партію остановили на другомъ берегу. Пріѣхалъ становой, передалъ поклонъ отъ мачугскихъ товарищей и опять сообщилъ, что они отказались отъ свиданія съ проѣзжающими.

Начало плаванія по Ленѣ не описано въ полученныхъ нами корреспонденціяхъ. Саман же катастрофа и предшествовавшія ей событія изображены товарищемъ, присоединившимся къ партіи въ Киренскѣ.

„Въ селѣ Чечуйскомъ къ намъ вышли два товарища, живущіе тамъ. Тутъ же мы высадили одну дѣвушку — Гиршфельдъ. Все было тихо, но передъ отправкой Гиршфельдъ пришла къ намъ и принесла немного провизіи. Солдаты вздумали было передать ее намъ, но офицеръ увидѣлъ это съ своего пауэка и закричалъ: „не прооуекать", а когда Г. бросила на землю мъ намъ эти вещи, велѣлъ бить и загнать товарищей на пауэокъ. Солдаты (около 20 ч.) бросились съ прикладами, и произошла свалка. Почти всѣхъ вогнали въ воду, т. к. по одной доскѣ сельзя было сразу всѣмъ пройти на пауэокъ, и всѣ получили удары. Нѣкоторые были ранены сильно въ голову прикладами, другіе получили массу ушибовъ, одинъ раненъ штыкомъ въ бокъ легко. Когда всѣ были уже на пауэкѣ, офицеръ закричалъ „для", солдаты сдѣлали около 20 выстрѣловъ, но въ воздухъ. Офицеръ не позволилъ фельдшеру, который ѣхалъ при партіи, придти къ намъ тотчасъ. Лишь часа черезъ два-три пришли на фельдшера: военный и чечуйскій, и сдѣлалъ нѣкоторымъ изъ насъ перевязки, записавъ число раненыхъ и избитыхъ. Дверь пауэка у насъ заперли и, по распоряженію офицера, никого не выпускали изнутри. Немного погодя, офицеръ вызвалъ къ себѣ старостъ нашей партіи и страшно ругался, называлъ ихъ „жидами", „нервишками", угрожая высѣчь и пр. То же повторилось и съ товарищемъ Рѣшетовымъ, который былъ вызванъ послѣ. Офицеру никто изъ нихъ ничего не отвѣчалъ. Потомъ онъ вызвалъ Ревекку Вайнерманъ, молодую дѣвушку, и поцелъ себя вначе. Онъ заперъ дверь и обратился къ ней съ гнусными предложеніемъ, предлагалъ деньги и всякія удобства, предлагалъ вино и угощеніе и потомъ грозилъ, что сниметъ ее, т. к. она арестантка, и онъ можетъ дѣлать все, что хочетъ. Нечего повторять всѣ тѣ мерзости которыя онъ говорилъ. Она ничего не отвѣчала, страшно напуганная. Лишь случайность спасла ее. Къ офицеру пришелъ фельдшеръ, а вмѣстѣ съ нимъ успѣла выбѣжать и В. Офицеръ, видя, что ему не удалось, велѣлъ отвести В. обратно. Сами конвойные, которые стояли у дверей офицерской каюты, были возмущены. Н. пришла къ намъ и сказала только, что мы некорошо поступили, отпустивъ ее одну; съ ней сдѣлалась истерика. Всѣ были страшно поражены. Такъ тянулось дѣло до 7-го: мы плыли дальше, режимъ былъ по прежнему гнетущій. Въ ночь на 7 іюня часа въ три утра офицеръ приказалъ съ своего пауэка лодку съ двумя солдатами, чтобы привезти къ нему В. Конвойный унтеръ-офицеръ нашего пауэка понялъ намѣреніе офицера и рѣшилъ не исполнять приказаній. Солдаты отплыли обратно и вернулись съ категорическимъ приказомъ привезти В., даже если придется бить и убивать товарищей, если они окажутъ сопротивленіе, Н. же не бить, по возможности. Унт.-оф. опять отказался это сдѣлать, а солдаты остались у насъ на пауэкѣ. Днемъ мы должны были прибыть въ Нятикъ, гдѣ есть полицейскія власти, къ которымъ можно было обратиться за помощью. И вотъ происходила какая то ужасная гонка: офицерскій пауэокъ то приближался къ намъ, то отставалъ, мы старались уйти. Мы всѣ не спали всю ночь, рѣшивъ защищаться до послѣдней крайности. Часа въ два пріѣхали въ Нятикъ. Новойлье, по собственной инициативѣ, послали телеграмму отъ себя начальнику своей бригады, прося защиты противъ офицера, который даетъ намъ незаконныя приказанія. Немного позже и мы отправили срочную телеграмму Ген.-Губ. и Мин. Внутр. Дѣлъ. Объ этомъ заявили и мѣстному оружаку, который сначала не обратилъ было вниманія, но потомъ явился и принужденъ былъ убѣдиться въ серьезности положенія. Ночью мы отплыли дальше. С нами на отдѣльной лодкѣ ѣхалъ приставъ, который рѣшилъ ѣхать до конца своего участка. Офицеръ передъ отправкой получилъ какую то телеграмму, на которую отвѣтилъ длинной депешей. Дня три мы ѣхали тихо, въ непрестанномъ ожиданіи, однако, насилія. Офицеръ не подалъ на нашъ пауэокъ. Ночью 10 іюня онъ явился къ намъ, но т. к. около насъ ѣхалъ ориставъ, то онъ не зашелъ внутрь, промѣрялъ лишь солдатъ и уѣхалъ. Утромъ 10 іюня ориставъ оставилъ насъ, т. к. кончился его участокъ, и послалъ телеграмму въ Олекминскъ, чтобы нѣтъ какъ намъ квастрѣчу. Нѣкоторое время мы должны были ѣхать одни съ офицеромъ. Этимъ онъ и рѣшилъ, очевидно, воспользоваться, т. к. въ ночь на 11 іюня и произошла катастрофа. Часа въ три утра онъ пріѣхалъ опять на нашъ пауэокъ, пьяный, созвалъ всѣхъ солдатъ (11 ч.), построилъ ихъ передъ входомъ внутрь пауэка на носу[4]) въ боевомъ порядкѣ и отворялъ двери. Мы въ это время стояли въ селѣ Нохтуйскомъ, Якутск. обл. Унтеръ-офицера онъ послалъ предварительно на берегъ. Самъ онъ былъ вооруженъ съ ногъ до головы: за голенищемъ кинжалъ, въ рукахъ нагайка, въ карманѣ револьверъ и т. д. Внутри пауэка многіе спали, нѣкоторые же бодрствовали. т. к. всѣ предшествующія ночи были полны ожиданія насилій. Почти никто не раздѣлался. Офицеръ сдѣлалъ два шага отъ двери къ мѣсту, гдѣ спали мои дѣти. Противъ него въ глубинѣ пауэка стояла тов. Минскій. Онъ тотчасъ приближался къ офицеру и къ упоръ выстрѣлилъ въ него. Пуля попала къ нему, пробила сонную артерію, и офицеръ безъ звука повалился мертвый на полъ. Проходъ въ пауэкъ очень малъ, арш. полтора въ ширину. Солдаты стояли снаружи. Послѣ выстрѣла Минскаго со стороны солдатъ послѣдовало два-три выстрѣла изъ ружей. Былъ убитъ тов. Шацъ, и ранен въ ухо Минскій. Такъ какъ офицеръ былъ мертвъ, и унт.-оф. на было, то солдаты пріостановились со стрѣльбой. Но напуганные предстоящей отвѣтственностью за то, что допустили убійство начальника, и подчиняясь чувству солдатской дисциплины, они снова разволновались и хотѣли начать стрѣлять. Раздались ожесточенные крики: „Всѣхъ перестрѣляемъ! Никого не выпустимъ живымъ!. Стрѣляйте! Чего смотрять!" Когда изъ пауэка хотѣли выбѣжать семь женщинъ съ нами духоборовъ, то ихъ не пустили: „Все одно, всѣхъ перебьемъ". Одни солдаты заряжали ружья, другіе останавливали. Тов. Минскій обратился къ нимъ со словами: „солдаты, вѣдь вы знаете, ва что я убилъ офицера, вѣдь противъ васъ мы ничего не имѣемъ. Не стрѣляйте сюда, здѣсь есть посторонніе люди, есть дѣти, дайте имъ уйти; убейте одинъ, я и буду за все отвѣчать." Солдаты не слушали. Прибѣжалъ, наконецъ, унтеръ-офицеръ, еще болѣе перепуганный, и хотѣлъ сдѣлать тоже. Онъ сейчасъ же опрокинулъ угольный пауэокъ, извелъ семейныхъ построилъ солдатъ на берегу противъ пауэка и хотѣлъ командовать стрѣлять. Я не знаю, что удержало его отъ этого послѣдняго слова, но оно имъ произнесено на было. Въ одномъ изъ писемъ (отъ живущаго въ Нохтуйскѣ товарища) сказано, что его отговорилъ фельдшеръ. Все это было длиною въ нѣсколькихъ минутъ... Трупы остались на своихъ мѣстахъ. Поглянулись длинныя, часы томительнаго ожиданія. Мы стояли въ Нохтуйскѣ два дня пока не пріѣхали судебныя власти изъ Олекминска. Положеніе было тяжелое. Утромъ 12 іюля пріѣхалъ изъ Киренски новый офицеръ, назначенный, какъ оказалось, встрѣтивъ телеграмму солдатъ изъ Витима. Это былъ совсѣмъ другой человѣкъ. Онъ сялъ осадное положеніе. 12-го же вечеромъ пріѣхали судебный слѣдователь, врачъ, исправникъ и такъ далѣе. Вынесли трупы и произвели предварительный осмотръ. Вечеромъ выѣхали дальше. Всѣ власти ѣдутъ съ нами. Трупы везутъ на отдѣльной лодкѣ. Минскій помѣщенъ на офицерскомъ пауэкѣ. Судебныя власти уже допросили нѣкоторыхъ. Всѣ обстоятельства указываютъ, что убійство было актомъ вынужденной самообороны.

Бѣлостокъ. 18-іюля изъ здѣшнюю тюрьму привезли четверыхъ политическихъ для дальнѣйшей отправки въ Ломжу: М. Готлобера и М. Залкинда (изъ Таганрога), Вл. Панченко и С. Цедербаума (бѣжавъ въ октябрѣ изъ Иркутской тюрьмы — ссылался на 10 л. въ Якут. Обл. — и арестованъ въ январѣ 1904 въ Екатеринославѣ). Пересылаемые были предупреждены, что пробудутъ въ Бѣлостокѣ 14 дней, чѣмъ они воспользовались для того, чтобы написать родными о присылкѣ денегъ и пріѣздѣ для свиданій. Между тѣмъ, по пріѣздѣ ихъ въ Бѣлостокъ, имъ было заявлено, что они пойдутъ этапомъ на слѣдующій день. Вызванный заключеннымъ врачъ призналъ одного изъ нихъ больнымъ, но 19 іюля, передъ осмотромъ другихъ заключенныхъ, настоятельно сознался имъ, что тов. прокурора ему приказалъ всѣхъ ихъ признать здоровыми. Тогда всѣ четверо заявили, что добровольно не пойдутъ. Послѣ объясненій съ полиціймейстеромъ и тов. прокурора, заключенные оказали сопротивленіе прибывшему для „усмиренія" конвою, срывали съ себя одежду, которую насильно одѣвали на нихъ конвойные. Ноччлось тѣмъ, что ихъ заковали въ ручные кандалы и всвели на вокзалъ. Вездорогу небольшая партія пѣла революціонныя пѣсни и кричала „долой самодержавіе". Собралась гражданская толпа, сочувственно подхватившая эти крики. На вокзалѣ около вагона, въ которомъ находились заключенные, собралось до 200 чел., въ концѣ концовъ, разсѣянныхъ полицей и жандармами.

Луганскъ (письмо изъ тюрьмы). Одинъ изъ нашихъ товарищей, нелегальный, отказывался все время отъ всякихъ показаній. Когда навели справки по его документу, то оказалось, что послѣдній принадлежитъ другому лицу. Жандармерія рѣшила привѣтнуть къ обвиненію въ бродяжничествѣ и переодѣть его въ уголовную одежду. Ему заявили, что слѣдствіе по политическому дѣлу кончено, и что теперь очередь отвѣтить за бродяжничество, а потому предложили переодѣться. Товарищъ отвѣтилъ, что статьи по его политическому дѣлу грозятъ ему болѣе суровымъ наказаніемъ, чѣмъ то, которое полагается за бродяжничество, что, поэтому, онъ имѣетъ право носить собственное платье, и категорически отказался одѣть сѣрую куртку. Тогда администрація прибѣгла къ насильственному переодѣванію, причемъ товарища избили до безпамятства. Онъ очнулся только въ темномъ карцерѣ и уже въ уголовной одеждѣ.

Товарищъ, находившіеся по близости, слыша крики, конечно, не могли оставаться равнодушными и, въ видѣ протеста, стали выбивать двери. Стоялъ страшный грохотъ, были отъ осыпавшейся извести носились по корридору; это продолжалось часа полтора. Призвали полицію и конвой, которые стали расхаживать по корридору, ругать площадными словами заключенныхъ и даже стрѣлять въ камеры чрезъ кормушки. Выстрѣлы никому вреда не причиняли, такъ какъ предварительно солдаты кричали „берегись", и арестованные успѣвали прижаться къ стѣнкѣ. Черезъ нѣкоторое время принесли веревки и сумасшедшія рубахи. Городовые, надзиратели и конвойные врывались въ камеры и связывали, кого веревками, кого въ сумасшедшія рубахи, причемъ связанныхъ, особенно же сопротивлявшихся, немилосердно били и бросали объ полъ. Чтобы не видно было крови, лица избитыхъ затирали сажей. Четыре часа арестованные пролежали связанными на асфальтовомъ полу; но этого показалось недостаточно, и пріѣхавшій инспекторъ назначилъ еще наказанія. Трехъ товарищей посадили на семь сутокъ въ темный карцеръ, остальныхъ въ сиѣтлый на хлѣбъ и воду на тотъ же срокъ. Принимавшіе участіе въ происшедшемъ нѣсколько раньше столкновеніи съ администраціей, были, кромѣ того, лишены на два мѣсяца „выписки", книгъ, письменныхъ принадлежностей и свиданій. Наконецъ, со всѣхъ заключенныхъ постановлено было взыскать стоимость произведенныхъ ими поврежденій тюремнаго имущества, которая, по совершенно произвольной оцѣнкѣ, опредѣлена была въ 500 руб. 50 рублей инспекторъ забралъ себѣ. Такъ какъ же, не объявивъ даже объ этомъ собственникамъ денегъ. Эти мѣры могли только настроить товарищей на дальнѣйшій протестъ, и они рѣшили прибѣгнуть къ крайнему средству — къ голодовкѣ. Передъ этимъ рѣшено было вызвать товарища прокурора, такъ какъ къ этому времени былъ назначенъ новый прокурора, такъ какъ къ этому времени былъ назначенъ новый прокурора, такъ какъ къ этому времени былъ назначенъ новый начальникъ изъ Александровска, оказавшійся такимъ бурбономъ, что никто не пожелалъ съ нимъ разговаривать. Не смотря на это, никто не пожелалъ съ нимъ разговаривать. Не смотря на продолжительныя шумныя требованія, товарищъ прокурора не явился, и къ голодовкѣ приступили, не заявивъ предварительно о своихъ требованіяхъ. Нѣкоторые слабохарактерные прекратили голодовку на четвертый день, остальные 27 чел. продолжали голодовку до четвертаго дня, который жили. Лишь на 6-ой день явился товарищъ прокурора, который ограничился тѣмъ, что убѣждалъ кашего выборнаго „не заставлять других голодать". Голодовка, понятно, продолжалась. Ему предъявлены были требованія: отмѣна наказаній, скатіе угольной одежды съ келегальнаго товарища, возвратъ денегъ, за бранный инспекторомъ, нѣкивое обращеніе, общая прогулка, свиданіе камеръ отпертыми. Наказанія обѣщано было снять оставленіе камеръ отпертыми. Наказанія обѣщано было снять оставленіе камеръ отпертыми. Наказанія обѣщано было снять оставлен

товаться къ отъѣзду. Партія отказалась, и когда явился офицеръ, предъявила ему требованіе, чтобы онъ приходилъ, когда партія желаетъ его видѣть, и отпускалъ на этапахъ одного человѣка за провіантомъ. То и другое было обѣщано.

Вечеромъ того же дня партія была встрѣчена ссыльными изъ Куяды и Тутуэта, пришедшими за 10 верстъ, чтобы повидаться съ товарищами. Офицеръ и разрѣшилъ имъ свиданіе на дорогѣ, но обѣщалъ дать свиданіе на этомъ мѣстѣ, гдѣ онъ задержалъ ихъ на ночь. Но вышло опять не такъ: по выходѣ изъ партіи, вышелъ же на встрѣчу товарищи были арестованы и отпущены только послѣ ухода этапа. На утро снова было объясненіе съ офицеромъ, и подано заявленія за подписью всѣхъ съ требованіемъ свиданій во пути.

Слѣдующая дневка опять не обошлась безъ столкновеній. Старостѣ партіи, тов. Лурье, человѣку слабому и больному, сдѣлалось дурно; офицеръ не разрѣшилъ фельдшеру дать ему лекарство и лишь, когда партія отказалась тронуться въ путь, уступилъ, но все же приказалъ отправляться, не дожидаясь, пока Л. оправится. Партія заявила, что не пойдетъ; тогда онъ сѣлъ верхомъ и ушелъ впередъ, предупредить начальниковъ, чтобы они свиданія не допускались. По прибытіи въ Мамзурское приставъ объявилъ, что мѣстные товарищи отказались требовать свиданія, а хотѣлъ лишь переговорить одного изъ представителей колоніи, который долженъ былъ подтвердить это. Офицеръ не согласился и на такое частичное свиданіе; партія отказалась тронуться. Дать 5 минутъ на размышленіе", Синюрей сконцентрацію взять насъ силой; солдаты схватили насъ, причемъ пустили въ ходъ приклады!). Дальше насъ повезли связанными, провожая черезъ села, товарищи пѣли революціонныя пѣсни, подъѣзжая не къ с. Качугу!), рѣшили слѣзть съ телѣгъ и пройтись черезъ село, гдѣ есть ссыльные, съ красными знаменемъ. Привести это въ исполненіе не удалось, т. к. партію остановили на другомъ берегу. Пріѣхалъ становой, передалъ поклонъ отъ начугскихъ товарищей и опять сообщилъ, что они отказались отъ свиданія съ провожающими.

Начало плаванія по Ленѣ не описано въ полученныхъ намъ корреспонденціяхъ. Самая же катастрофа и предшествовавшія ей событія изображены товарищемъ, присоединявшимся къ партіи въ Киренскѣ.

„Въ селѣ Чечуйскомъ къ намъ вышли два товарища, живущіе тамъ. Тутъ же мы высадили одну дѣвушку — Гиршфельдъ. Все было тихо, но передъ отправкой Гиршфельдъ пришла къ намъ и принесла немного провіанта. Солдаты вздумали было передать ее намъ, но офицеръ увидѣлъ это съ своего пауэка и закричалъ: „не пропускать", а когда Г. бросила на землю къ намъ эти вещи, велѣлъ бить и загнать товарищей на пауэокъ. Солдаты (около 20 ч. бросились съ прикладами, и произошла свалка. Почти всѣхъ загнали во воду, т. к. по одной доскѣ вельзя было сразу всѣмъ пройти на пауэокъ, и всѣ получили удары. Нѣкоторые были ранены сильно въ голову прикладкомъ, другіе получили массу ушибовъ, озивъ раненъ штыкомъ въ бокъ легко. Когда всѣ были уже на пауэкѣ, офицеръ закричалъ „пли", солдаты сдѣлали около 20 выстрѣловъ, но въ воздухъ. Офицеръ не позволилъ фельдшеру, который ѣхалъ при партіи, придти къ намъ тотчасъ. Лишь часа черезъ два-три пришли два фельдшера: военный и чечуйскій, и сдѣлали нѣкоторымъ новыя перевязки, записавъ число раненыхъ и избитыхъ. Дверь пауэка у насъ заперли и, по распоряженію офицера, никого не выпускали изнутри. Немного погодя, офицеръ вызвалъ къ себѣ старостъ нашей партіи и страшно ругался, называлъ ихъ „жидами", „мерзавцами", угрожалъ высѣчь и пр. То же повторилось и съ товарищемъ Рѣшетовымъ, который былъ вызванъ послѣ. Офицеру никто изъ насъ ничего не отвѣчалъ. Потомъ онъ вызвалъ Ренекку Вайнермана, молодую дѣвушку, и повелъ себя значе. Онъ заперъ дверь и обратился къ ней съ гнусными предложеніемъ, предлогелъ деньги в всякія удобства, предлагалъ вино и угощеніе и потомъ грозилъ, что свяжетъ ее, т. к. она арестантка, и онъ можетъ дѣлать все, что хочетъ. Нечего повторять всѣ тѣ мерзости, которыя онъ говорилъ. Она ничего не отвѣчала, страшно напуганная. Лишь случайность спасла ее. Къ офицеру пришелъ фельдшеръ, а вмѣстѣ съ нимъ успѣла выбѣжать и В. Офицеръ, видя, что ему не удалось, велѣлъ отвести В. обратно. Сами конвойные, которые стояли у дверей офицерской каюты, были возмущены. В. пришла къ намъ и сказала только, что мы похорошо поступили, отпустивъ ее одну, съ ней сдѣлалась истерика. Всѣ были страшно поражены. Такъ тянулось дѣло до 5-го: мы плыли дальше, режимъ былъ по прежнему гнетущій. Въ ночь на 7 іюня часа въ три утра офицеръ приказалъ съ своего пауэка лодку съ двумя солдатами, чтобы привезти къ нему В. Конвойный унтеръ-офицеръ нашего пауэка поплылъ навѣренію офицера и рѣшилъ не исполнять приказаній. Солдаты отплыли обратно и вернулись съ категорическимъ приказомъ привезти В., даже если придется бить и убивать товарищей, если они окажутъ сопротивленіе, В. же не бить, по возможности. Унт.-оф. опять отказался это сдѣлать, а солдаты остались у насъ на пауэкѣ. Днемъ мы должны были прибыть въ Витимъ, гдѣ есть полицейскія власти, къ которымъ можно было обратиться за помощью. И вотъ происходила какая то ужасная гонка: офицерскій пауэокъ то приближался къ намъ, то отставалъ, мы старались уйти. Мы всѣ не спали всю ночь, рѣшивъ защищаться до послѣдней крайности. Часа въ два пріѣхали въ Витимъ. Конойные, по собственной инициативѣ, послали телеграмму отъ себя начальнику своей бригады, прося защиты противъ офицера, который даетъ имъ нелаконные приказанія. Немного позже и мы отправили срочную телеграмму Ген.-Губ. и Мин. Внутр. Дѣлъ. Объ этомъ заявили и мѣстному приставу, которыи скакала не обратилъ было вниманія, но потомъ явился и принужденъ былъ убѣдиться въ серьезности положенія. Ночью мы отплыли дальше. Съ нами на отдѣльной лодкѣ ѣхалъ приставъ, который рѣшилъ ѣхать до конца своего участка. Офицеръ передъ отправкой получилъ какую то телеграмму, на которую отвѣтилъ длинной депешей. Для тѣхъ мы ѣхали тихо и непрестаннаго ожиданія, однако, насилія. Офицеръ не ходилъ на нашъ пауэокъ. Ночью 10 іюня онъ явился къ намъ, но т. к. около насъ ѣхалъ приставъ, то онъ не зашелъ внутрь, приказалъ лишь солдатъ и уѣхалъ. Утромъ 10 іюня приставъ оставилъ насъ, т. к. кончился его участокъ, и послалъ телеграмму въ Олекминскъ, чтобы вышехали къ намъ навстрѣчу. Нѣкоторое время мы должны были ѣхать одни съ офицеромъ. Этимъ онъ и рѣшилъ, очевидно, воспользоваться, т. к. въ ночь на 11 іюня и произошла катастрофа. Часа въ три утра онъ пріѣхалъ опять на нашъ пауэокъ, пьяный, созвалъ всѣхъ солдатъ (11 ч.), построилъ ихъ передъ входомъ внутрь пауэка на носу[2]) въ боевомъ порядкѣ и отворялъ двери. Мы въ это время стояли въ селѣ Покутыйскомъ, Якутск. обл. Унтеръ-офицера онъ послалъ предварительно на берегъ. Самъ онъ былъ вооруженъ съ ногъ до головы: за голенищемъ кинжалъ, въ рукахъ нагайка, въ карманѣ револьверъ и т. д. Внутри пауэка многіе спали, нѣкоторые же бодрствовали. т. к. ясѣ предшествующія ночи были полны ожиданія насилій. Почти никто не раздѣвался. Офицеръ сдѣлалъ два шага отъ двери въ каюту, гдѣ спали женщины. Противъ него въ глубинѣ пауэка стояла тов. Минскій. Онъ тотчасъ приближался къ офицеру и въ упоръ выстрѣлялъ въ него. Пуля попала въ грудь, пробила сонную артерію, и офицеръ безъ звука повалился мертвый на полъ. Проходъ въ пауэкъ очень малъ, арш. полтора въ ширину. Солдаты стояли снаружи. Послѣ выстрѣла Минскаго со стороны солдатъ послѣдовало два-три выстрѣла изъ ружей. Былъ убитъ тов. Шацъ, и раненъ въ ухе Минскій. Такъ какъ офицеръ былъ мертвъ, а унт.-оф. не было, то солдаты приостановились со стрѣльбой. Не напуганные предстоящей отвѣтственностью за то, что допустили убійство начальника, и подчиняясь чувству солдатской дисциплины, они снова заволновались и хотѣли начать стрѣлять. Раздались ожесточенныя крики: „Всѣхъ перестрѣляемъ! Никого не выпустимъ живымъ! Стрѣляйте! Чего смотрять!' Когда изъ пауэка хотѣли выбѣжать семь оставшихся съ нами духоборовъ, то ихъ не пустили: „Все одно, всѣхъ перебьемъ". Одни солдаты заряжали ружья, другіе останавливались. Тов. Минскій обратился къ нимъ со словами: „солдаты, вѣдь вы знаете, за что я убилъ офицера, вѣдь противъ васъ мы ничего не имѣемъ. Не стрѣляйте сюда, здѣсь есть посторонніе люди, есть дѣти, дайте имъ уйти; убейте одинъ, я в буду за все отвѣчать." Солдаты не слушали. Прибѣжалъ, наконецъ, унтеръ-офицеръ, еще болѣе перепуганный, и хотѣлъ сдѣлать тоже. Онъ сейчасъ же пробилъ угольный пауэокъ, вывелъ семейныхъ построилъ солдатъ на берегу противъ пауэка и хотѣлъ командовать стрѣлять. Я не знаю, что удержало его отъ этого послѣдняго слова, но оно имъ произнесено не было. Въ одномъ изъ писемъ (отъ живущаго въ Нахтуйскѣ товарища) сказано, что его отговорилъ фельдшеръ. Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ... Трупы остались на своихъ мѣстахъ. Потянулись длинные, часы томительнаго ожиданія. Мы стояли въ Нохтуйскѣ два дня пока не пріѣхала судебныя власти изъ Олекминска. Положеніе было тяжелое. Утромъ 12 іюля пріѣхалъ изъ Киренска новый офицеръ, назначенный, какъ оказалось, вслѣдствіе телеграммъ солдатъ изъ Витима. Это былъ совсѣмъ другой человѣкъ. Онъ снялъ осадное положеніе. 12-го же вечеромъ пріѣхали судебный слѣдователь, врачъ, исправникъ и такъ далѣе. Вынесли трупы и произвели предварительный осмотръ. Вечеромъ выѣхали дальше. Всѣ власти ѣхутъ съ нами. Трупы везутъ на отдѣльной лодкѣ. Минскій помѣщенъ на офицерскомъ пауэкѣ. Судебныя власти уже допросили нѣкоторыхъ. Всѣ обстоятельства указываютъ, что убійство было актомъ вынужденной самообороны.

Бѣлостокъ. 18-іюля въ здѣшнюю тюрьму привезли четырехъ политическихъ для дальнѣйшей отправки въ Лодзу. М. Готлоберга и М. Залкинда изъ Таганрога, Вл. Панченко и С. Целербаума (бѣжалъ въ октябрѣ изъ Иркутской тюрьмы — сосланъ на 10 л. въ Якут Обл. — и арестованъ въ январѣ 1906 въ Екатеринославѣ. Пересылаемые были предупреждены, что пробудутъ въ Бѣлостокѣ 11 дней, чтобы воспользоваться для того, чтобы написать родными о присылкѣ денегъ и пріѣздѣ для свиданій. Между тѣмъ, по пріѣздѣ ихъ въ Бѣлостокъ, имъ было заявлено, что они пойдутъ этапомъ на слѣдующій день. Вызванный заключеннымъ врачъ признавалъ одного изъ нихъ больнымъ, но 19-іюля, передъ осмотромъ другихъ заключенныхъ, чистосердечно сознался имъ, что тов. прокурора ему приказалъ всѣхъ ихъ признать здоровыми. Тогда изъ четверо заявили, что добровольно не пойдутъ. Послѣ объясненій съ полицейскимъ мастеромъ и тов. прокурора, заключенные оказали сопротивленіе прибывшему для „умиренія" конвою, сорвали съ себя одежду, которую насильно одѣвали на нихъ конвойные. Кончилось тѣмъ что ихъ заложили въ ручные кандалы и всѣли на вокзалъ. Въ дорогу небольшая партія пѣла революціонныя пѣсни и кричала „долой самодержавіе". Собралась громадная толпа, сочувственно подхватившая эти крики. По вокзалъ около вагона, въ которомъ находились заключенные, собралось до 200 чел., въ концѣ концовъ, разгѣнанныхъ полиціей и жандармами

Луганскъ. Письмо изъ тюрьмы. Одинъ изъ нашихъ товарищей, нелегальный, отказывался все время отъ всякихъ показаній. Когда навели справки по его документу, то оказалось, что послѣдній принадлежитъ другому лицу. Жандармерія рѣшила привѣзнуть къ обвиненію въ двоеженствѣ и передать его въ уголовную одежду. Ему заявили, что слѣдствіе по политическому дѣлу кончено, и что теперь очередь отвѣтить за двоеженство, а потому предложили переодѣться. Товарищъ отвѣтилъ, что статьи по его политическому дѣлу грозятъ ему болѣе суровымъ наказаніемъ, чѣмъ то, которое полагается за двоеженство, что, поэтому, онъ имѣетъ право носить собственное платье, и категорически отказался одѣть сѣрую куртку. Тогда администрація прибѣгла къ насильственному переодѣванію, причемъ товарища избили до безпамятства. Онъ очнулся только въ темномъ карцерѣ и уже въ уголовной одеждѣ.

Товарищи, находившіеся по близости, слыша крики, конечно, не могли оставаться равнодушными и, въ видѣ протеста, стали выбивать двери. Стекла страшнымъ трескомъ, вылетѣли съ оглушительнымъ звономъ посыпались по коридорамъ. Это продолжалось часа полтора. Привали полиціи и конвой, которые стали расхаживать по коридорамъ, рубить площадными словами заключенныхъ и даже стрѣлять въ камеры чрезъ форточки. Выстрѣлы никому вреда не причинили, такъ какъ предварительно солдаты кричали „берегись", в арестованные успѣвали прижаться къ стѣнкѣ. Черезъ нѣкоторое время принесли веревки и смазщейшія рубахи. Городовые, надзиратели и конвойные врывались въ камеры и связывали, кого веревками, кого въ сумасшедшія рубахи. Причемъ связанныхъ, особенно сопротивлявшихся, немилосердно били и бросали объ полъ. Чтобы не видно было крови, лица избитыхъ затирали сажей. Четыре часа арестованные продержали связанными на асфальтовомъ полу, но этого показалось недостаточно, и пріѣхавшій инспекторъ назначилъ еще наказаніе. Трехъ товарищей посадили на семь сутокъ въ темный карцеръ, остальныхъ въ сѣтильй на хлѣбъ и воду на тотъ же срокъ. Принимавшіе участіе въ происшедшемъ нѣсколько ранѣе столкновеніи съ администраціей, были, кромѣ того, лишены на два мѣсяца „выписки", книгъ, имѣющимъ принадлежностей и свиданій. Наконецъ, со всѣхъ заключенныхъ постановлено было взыскать стоимость произведенныхъ ими поврежденій тюремнаго имущества, которая, по совершенно произвольной оцѣнкѣ, опредѣлена была въ 500 руб. 50 рублей инспекторъ забралъ себѣ часъ же, не объявивъ даже объ этомъ собственникамъ денегъ. Эти мѣры могли только настроить товарищей на дальнѣйшій протестъ, и они рѣшили прибѣгнуть къ крайнему средству — къ голодовкѣ. Передъ этимъ рѣшено было вызвать товарища прокурора, такъ какъ къ этому времени былъ назначенъ новый прокуроръ, такъ какъ къ этому времени былъ назначенъ новый начальникъ изъ Александровска, оказавшимся такимъ буржуновымъ начальникомъ не пожелалъ съ нимъ разговаривать. Не смотря на что никто не пожелалъ съ нимъ разговаривать. Не смотря на продолжительные шумные требованія, товарищъ прокурора не явился, и къ голодовкѣ приступили. Не заявивъ предварительно о своихъ требованіяхъ. Нѣкоторые слабохарактерные прекратили голодовку на четвертый день, остальные 27 чел. продолжали голодовку до четвертаго дня. Голодовка, понятно, продолжалась, влять другихъ голодать". Голодовка, понятно, продолжалась, пока на 11-ый день не пріѣхалъ снова товарищъ прокурора. Ему предъявлены были требованія: отмѣна наказаній снятіе уголовной одежды съ нелегальнаго товарища, возвратъ денегъ, за бранныхъ инспекторомъ, вѣжливое обращеніе, обшая прогулка, бранныхъ инспекторомъ, вѣжливое обращеніе, общая прогулка, свиданіе намеръ отпертыми. Наказанія обѣщано было снять оставленіе намеръ отпертыми. Наказанія обѣщано было снять оставленіе намеръ отпертыми. Наказанія обѣщано было снять оставленіе сейчасъ же, а съ женщинъ недѣлей позже; исключеніе сейчасъ же, а съ женщинъ недѣлей позже; исключеніе сейчасъ сдѣлано дак выписки продуктовъ, въ виду того, что на наши деньги необходимо пополнить 500 руб. убытка, но за то наши деньги необходимо пополнить 500 руб. убытка, но за то обѣщано принимать передачу отъ родственниковъ; общая прогулка разрѣшена только тѣмъ, кто сидитъ въ общей камерѣ; товарища переодѣть въ свою одежду обѣщали въ скоромъ времени. Остальныя требованія отвергнуты. Въ виду колеблющагося настроенія (кое-кто прекратилъ голодовку на 7-8-ой день) рѣшено было удовлетвориться этими немногими уступками. Тѣмъ образомъ, голодовка была сломана. Если бы тѣло происходило въ губернскомъ городѣ, то результаты были бы, вѣроятно, болѣе значительные, а то въ этомъ дрянномъ уѣздномъ городишкѣ можно умереть, и не скоро объ этомъ узнаютъ.

Новый начальникъ ввелъ новый режимъ, режимъ грубостей и отстрастки. Надзиратели по малѣйшему поводу (напр., разговоръ во время прогулки) ругаются и даже позволяютъ себѣ толкаться и грозятъ стрѣлять. На этой почвѣ происходятъ стычки, во де крупныхъ столкновеній у насъ, политиковъ, пока дѣло не дошло. Зато уголовные, выведенные изъ себя жестокостями и преслѣдованіями начальника, устроили бунтъ. Они напали на дежурнаго надзирателя, отняли у него револьверъ и ключи, заперлись и забаррикадировались въ камерѣ и потребовали исправника и прокурора. Однако, никто изъ начальства не явился, а прибыла только полицейская команда, которая стала обстрѣливать запершихся, сначала только черезъ дверь и окна; пристанты все отказывались выдать револьверъ, и только, когда, пробивъ потолокъ, осаждающіе начали обстрѣливать съ трехъ сторонъ, и начальникъ пригрозилъ перестрѣлять всѣхъ, они сдались подъ условіемъ, что ихъ не будутъ бить, а только посадятъ въ карцеръ. Это обѣщаніе имъ было дано, но, послѣ выдачи револьверовъ, подлѣйшимъ образомъ нарушено. Арестанты были безпощадно избиты; шесть человѣкъ попали въ карцеръ. Такимъ образомъ, начальство осталось побѣдителемъ не всей линіи.

Шитва. (Кривичъ. Сходка въ лѣсу. Бунтъ и голодовка въ тюрьмѣ). Экономическій кризисъ отразился довольно сильно и на Митавѣ. Фабрики и заводы одинъ за другимъ увольняютъ рабочихъ; одна фирма даже сократила число ихъ на половину. За невозможностью средствъ къ существованію, нѣкоторые изъ разсчитанныхъ рабочихъ сдѣлались шпіонами. Настроеніе среди рабочихъ подавленное.

Въ первыхъ числахъ іюня мѣстной латышской организаціей было устроено собраніе въ лѣсу, на которомъ присутствовало больше 90 человѣкъ. (евреевъ, латышей, литовцевъ, — большей частью, учащихся). Былъ прочитанъ рефератъ: „О роли интеллигенціи въ революціонномъ движеніи". Послѣ реферата были дебаты. Рефератъ вызвалъ необходимость присоединенія интеллигенціи къ пролетарскому движенію и невозможность для нея образовать собственную партію. Собраніе продолжалось съ трехъ часовъ утра до 11 вечера; настроеніе было приподнятое. Раздавались съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и возгласами: „Долой самодержавіе, да здравствуетъ соціализмъ". На мѣстныя нужды собрано было 55 руб.

Послѣ того, какъ бывшій жандармскій полковникъ Клаве получилъ отставку, пріѣхалъ къ намъ на его мѣсто жандармскій полковникъ изъ Баку. Онъ нашелъ тюрьму переполненной арестованными на демонстраціи 11 апрѣля и при послѣднемъ провалѣ (34 ч.). Онъ сталъ лично руководить слѣдствіемъ. 20 мая были вызваны двое рабочихъ, отъ которыхъ онъ требовалъ признанія въ виновности въ распространеніи прокламацій. При этомъ онъ ярчалъ, что сгноитъ ихъ въ тюрьмѣ и будетъ пытать раскаленнымъ желѣзомъ, если ни признаются. Страшно взволнованные, возвратившись они въ тюрьму и сообщили объ этомъ товарищамъ. Это послужило поводомъ къ бунту, такъ какъ причинъ для недовольства уже раньше накопилось достаточно (отсутствіе тюфяковъ, скверная пища; письма получались мѣсяцами жандармскаго управленія до того испачканными, что ихъ невозможно было читать. Заключенные подняли страшный стукъ, въ нѣкоторыхъ камерахъ была зажжена солома, были выбиты окна, в въ нѣкъ камеръ раздалось стройное революціонное пѣніе. Вонругъ тюрьмы собралась толпа; многочисленный конвой подъѣхалъ къ тюрьмѣ по рѣкѣ; нѣкоторыя изъ толпы махали платками. На страшный шумъ прибѣжалъ надзиратель, умоляя заключенныхъ успокоиться, в обѣщалъ удовлетворить ихъ требованія. Явилась полиція и стала разгонять толпу. Въ тюрьму пріѣхалъ прокуроръ и также обѣщалъ удовлетворить всѣ требованія. На другой день заключенные устроили иллюминацію, а на рѣкѣ въ это время раздавалось

водъ 7 дней въ темномъ карцерѣ. Но этого мало. Тюремный начальникъ, очевидно, съ одобренія своего начальства, не орнинимаетъ денегъ для заключенныхъ, и послѣдніе, истощенные свиданіемъ въ карцерѣ, за отсутствіемъ денегъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, голодаютъ.

Такъ расправляются царскіе слуги съ революціонерами. Кромѣ воронежскаго общества, эти палачи принимаются въ домахъ даже извѣстныхъ въ городѣ либераловъ.

Комитетъ Партіи объявляетъ: Ѳедора Павловича Неутратова — *предателемъ*. Арестованный въ февралѣ этого года, онъ оговорилъ многихъ товарищей и еще больше учащихся. По терминологіи „Рев. Рос.", его можно считать предателемъ-трусомъ активнымъ, такъ какъ онъ не только давалъ самые искренніе отвѣты на предлагаемые ему вопросы, но и самъ много измышлялъ.

Нашъ городъ обогатился еще новой организаціей. На ряду съ „рабочедѣльческой" организаціей, комитетомъ „Соц.-рев." и Комитетомъ Партіи, недавно объявилась „Революц. группа интеллигенція", которая выпустила двѣ прокламаціи. Въ первой призываютъ интеллигенцію, въ виду партійныхъ разногласій, организоваться самостоятельноо. Вторая — къ запаснымъ.

Архангельскъ. Н. Ф. Насимовичъ, сидѣвшій въ темномъ карцерѣ при мѣстномъ батальонѣ за отказъ отъ военной службы, въ самомъ концѣ мая переведенъ въ сѣятлый, куда имѣетъ съ нимъ посѣщеніе еще жёнато Цыпинъ, оригоревшій на 5 лѣтъ Вост.-Сиб. го дѣлу Бунда. На допросы же настоящее время Насимовичъ отказывается и ему предстоитъ ждать или суда, или рѣшенія дѣла въ административномъ порядкѣ. Пища ему далеся улучшеоная солдатская, обращеніе довольно сносно, но свиданія по прежнему не разрѣшены. На вопросъ 3-го мая ему было предъявлено обвиненіе уже по статьѣ 252 Уложенія о наказаніи (каторга отъ 4 до 6 лѣтъ), тогда, какъ раньше его обвиняли по 246 ст. Показаніе имъ было дано такое:

„Виновнымъ себя ни предъявленномъ мнѣ обвиненіи по 252 ст. Ул. о нак. въ ея полнотѣ мнѣ не признаю: виновнымъ (съ юридической точки врѣнія), считаю себя *лишь въ томъ*, что (*публичнымъ образомъ*) *существующаго образа правленія*; что же касается выраженнаго мною мнѣнія, „осворбительнаго по своей формѣ в относящагося непосредственно къ управленію верховному", то заявляю, что нанести своимъ мнѣніемъ *оскорбленіе* верховному управленію и отнюдь не имѣлъ въ виду, высказавъ лишь то убѣжденіе о существующемъ строѣ, какое считаю про думеннымъ. Рѣзкая же форма выраженія этого мнѣнія, которой и не отрицаю, является продуктомъ той поспѣшности, съ которой мнѣ пришлось свое мнѣніе формулировать, ибо предложеніе о привитіи прнсяги именно въ данный моментъ было мною совершенно не предвидѣно. Повторяю, что никакое нанесеніе оскорбленія верховному управленію въ мои задачи не входило, и *оскорблять* его, т. е. его представителей, я не имѣю ни малѣйшаго желанія: достаточно того, что управленіе это в его выразителей я считаю в публично объявляю врагами всего русскаго народа и своими личными: а оскорблять своихъ завѣдшихъ враговъ я не имѣю обыки венія: и *съ языка борзо и — только*".

На учителей и учительницъ начались доносы. Въ мартѣ-апрѣлѣ донесли на одну учительницу Арх. у... недавно на учительницу Шенаурскаго у. Послѣдній доносъ направленъ, минуя непосредственное начальство, которое весьма недовольно этимъ обстоятельствомъ. Администраціи воздвигаетъ гоненія на служащихъ ея невиновныхъ в общественныхъ учрежденіяхъ за знакомство съ „политиками".

Хроникъ Арханг. губ. Въ г. **Мезенъ** сидятъ въ одиночномъ заключеніи Фогельманъ и Кочетновъ (оба полит. ссыльные). Обвиняются: первый въ составленіи письменнаго протеста на преслѣдуемый февральскій манифестъ, возвѣщавшій „милость" полит. ссыльнымъ в заключеннымъ, второй — въ полученіи, распространеніи и разсылкѣ по колоніямъ прокламацій (по 252 ст.). Въ **Архангельскѣ** сидятъ: Покровскій-Водоватовскій и Прозоровъ. Тюремныя условія тяжелыя: въ камерахъ темно и душно, такъ какъ имѣть ононъ — о воздухъ и свѣтъ проникаютъ только черезъ окна въ дверяхъ. Съ тюремнаго двора льются специфическіе казарменные запахи. Гулянье всего ½-1 часъ. Прогулка-туръ энергично настаиваетъ (съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи), чтобы тюремное начальство не давало никакихъ послаблѣній подслѣдственнымъ политикамъ, даже въ случаѣ ихъ заболѣваній. Въ **Онегѣ** полит. ссыльные праздновали 1 мая товарищескій собраніемъ: цѣлый день провели въ дружеской бесѣдѣ, говорили рѣчи, въ окна были выставлены красные флаги. Собраніе сошло благополучно, никакихъ особыхъ столкновеній съ полиціей не произошло, но вскорѣ послѣ 1 мая въ жанд. управленіе былъ сдѣланъ доносъ однимъ пол. ссыльнымъ, рабочимъ, подавшимъ заявленіе о зачисленіи въ ряды „кающихся" добровольцевъ. Доносъ гласилъ, что пол. ссыльные, статистикъ Савинъ и мельникъ Шулаканинъ (оба соц.-дем.), вредно вліяютъ на ссыльныхъ рабочихъ, читаютъ имъ „Искру" и пр. и пр. Отвѣтомъ на доносъ явился пріѣзъ въ Онегу жандарновъ: Савину были объявлено о переводѣ въ селеніе Кузомень (Кольскій полуостровъ), а Шулаканину въ Колу. Савинъ отказался добровольно подчиниться этому распоряженію, былъ взятъ силой в отправленъ этаповъ. При отъѣздѣ его обывателя устроили ему теплые проводы. Переводъ Савина вызвалъ въ населеніи большое недовольство, такъ какъ въ лицѣ его городъ лишался хорошаго пріобрѣтеня симпатія доктора и человѣка. Первое мая было отпраздновано также въ с. Нижѣ-Печорскаго у. и **Сунсомъ Посадѣ** (Кемскаго у.) Въ послѣднемъ не обошлось безъ комическихъ инцидентовъ. Отправились „политики" на маевку въ лодкахъ. Когда приставъ замѣтилъ „демонстративныя" эволюціи „соціалистической" флотиліи, то послалъ городового съ приказомъ: догнать и вернуть демонстрантовъ. Но тщетно взывалъ съ берега городовой къ „соціалистамъ" — лишь шутки летѣли въ отвѣтъ. Вечеромъ того же дня всѣ полит. ссыльные получили приглашеніе явиться къ приставу, но, разумѣется, никто и не подумалъ сдѣлать это.

М. В. Д.

Екисейскій губернаторъ.
По губернскому управленію.
Отдѣленіе...
Дѣлопроизводство...
... дня 190.... г.

Секретно.
Циркулярно.

Г. г. Уѣздньмъ Исправникамъ и Краснокрскому Полицѣймейстеру.

Во время рождественскихъ вакацій учебнаго 1902-1903 года въ городѣ Москвѣ состоялся первый съѣздъ представителей обществъ воспомоществованія лицамъ учительскаго званія, имѣвшій цѣлью обсужденіе вопросовъ о помощи учащимъ и улучшеніи ихъ быта.

На означенномъ съѣздѣ — присутствовавшіе, однако, не ограничились обсужденіемъ вопросовъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ предмету съѣзда, а высказывали предположенія о необходимости учрежденія для учителей суда чести, объединенія всѣхъ союзовъ взаимопомощи учителей, объ устройствѣ обще образовательныхъ курсеовъ и проч., причемъ даже коснулись вопросовъ общегосударственнаго свойства.

Предположенія эти, не получившія санкціи бывшихъ on съѣздѣ представителей учебнаго вѣдомства, въ настоящее время усиленно распространяются въ провѣщальныхъ обществахъ взаимопомощи учащимъ, и агитація эта, найдя себѣ въ нѣкоторыхъ обществахъ благопріятную для себя почву, отразилась уже на ихъ дѣятельности, направленной въ практическому осуществленію сихъ предположеній, не соотвѣтствующихъ видамъ оранительства.

Принимая во вниманіе, что въ настоящее время производится всесторонее наслѣдованіе дѣятельности вышеупомянутаго съѣзда, представляется необходимымъ подвергнуть оцѣнкѣ и дѣятельность всѣхъ провинціальныхъ обществъ взаимопомощи лицамъ учительскаго званія, дабы ни основаній собранныхъ о нихъ свѣдѣній, опредѣлить дальнѣйшее отношеніе правительства къ симъ обществамъ.

Въ сихъ видахъ Департаментъ Полиціи, по приказанію г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, циркулярнымъ отношеніемъ отъ 16 минувшаго апрѣля за № 5193, просилъ сообщить свѣдѣнія о томъ, имѣются ли въ предѣлахъ Енисейской губерніи общества взаимопомощи лицамъ учащимъ, представляется ли въ дѣятельности законнорѣчной, или же въ таковой замѣчается вредное на ихъ правленіе и уклоненіе отъ прямыхъ задачъ, опредѣленныхъ имъ уставомъ, и этомъ послѣднемъ случаѣ, въ какихъ именно фактахъ проявляется эта вредная дѣятельность и кто изъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ обществъ, направляетъ дѣятельность общества въ сторону противоправительственной агитаціи.

Давая вновь объ изложенномъ, предлагаю гг. Исправникамъ и Полицѣймейстеру представить мнѣ требуемыя Департаментомъ Полиціи свѣдѣнія не позднѣе начала текущаго мая мѣсяца.

За губернатора
Вице-губернаторъ
Старшій совѣтникъ
Дѣлопроизводитель

Подписи.

Дѣянія. ..... У насъ теперь пора горячая. Работа идетъ великолѣпно и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Даже бунтовцы уже сознаются, что „искровцы здѣсь прочно утвердились". Между евреями искровцы пока мало что предпринявали. Они разсуждаютъ: „евреи къ намъ сами придутъ, а пока у насъ должна быть твердая почва среди христіанскаго населенія". Хорошо идетъ агитація среди старовѣровъ и поляковъ. (Старовѣры страшно ненавидятъ правительство).

Появились здѣсь и с.-р., у нихъ уже до 30 чел. сторонниковъ среди рабочихъ-евреевъ. Вообще же, здѣсь работаютъ группы: Партіи, Бунда, С.-Р., Р. Т. S., Р. S. D. и „Пролетаріатъ". Представьте себѣ, какой хвостъ!... И всего то тутъ до 200 сознательныхъ христіанскихъ рабочихъ. Теперь, не смотря на аресты, работа идетъ намъ нельзя лучше.

Пустили здѣсь глубокіе корно и „Нойлаз Цоаз" (рабочіе-сіонисты). Они съагитировали до 300 сіонистовъ и нѣсколькихъ бундистовъ. Работа ихъ довольно хорошо обставлена, но даже ихъ лучшіе люди не знаютъ хорошо, чего они хотятъ, а въ сооракъ они называютъ себя то ортодоксальнымъ марксизмомъ, то бериштейніанцами, то приверженцами Оовенгеймера. Въ Бундѣ свальный застой, хотя онъ все тянь сидѣлъ, замѣчается уже большая изумчаность въ вопросѣ объ отношеніяхъ между Бундомъ и Партіей.

Въ Кременчугѣ была демонстрація 300 русскихъ рабочихъ. Въ 30 лодкахъ они проѣхались по Днѣпрь правильными рядами, 6-10 чел. въ каждой, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ в красными знаменами. Они нѣсколько разъ подъѣзжали къ берегу, кричали „долой самодержавіе". И приставъ съ урядниками, какъ угорѣлые, метались по берегу, не зная, что дѣлать, а берегъ весь былъ усѣянъ глазѣющей публикой. Демонстрація вышла превосходной. Арестовали 5-6 чел., трехъ привезли въ днѣпровскую тюрьму.

Острогожскъ. Воронежской губ. Мѣстные жандармы очень часто отлучаются въ города и ловятъ революцію по уѣзду. Въ мартѣ они нашли ее въ г. Острогожскѣ. Въ этомъ богоспасаемомъ городѣ есть чугунолитейный заводъ, на которомъ работаетъ 40 чел. І аак такъ были разбросаны майскіе листки, кад. Ц. К. Поймали двухъ рабочихъ и стали пытать. Тѣ могли описать только наружность передавшаго имъ листки. Но подозрѣнія пали на гимназистовъ VII класса Жихарева, который былъ извѣстенъ ночнымъ сторожкамъ, т. к. любилъ частенько далеко за полночь возвращаться домой.

Рабочіе, чтобы развязаться съ жандармамъ, оговорили его. Въ Бѣднягу, не смотря на показаніе трехъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что онъ въ это время былъ въ одномъ домѣ, искали изъ гимназіи и отдали подъ гласный надзоръ.

Были обыски у многихъ гимназистовъ города.

Научныя работы, вдохновляемыя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Намъ удалось недавно познакомиться съ чрезвычайно поучительнымъ „документомъ" черноморскаго врачебна.о инспектора Савельева (въ г. Новороссійска). Этотъ „документъ" есть „ученая" статистическая работа по вопросу о развитіи малярін въ Черноморской губ.

Какъ извѣстно, на Черноморскомъ побережьи, этомъ „краѣ городской красоты", на всѣ лады прославляемомъ безпардонными россійскими борзописцами, очень сильно распространена крайне тяжелая форма болотной лихорадки — малярія. Чтобы судить о томъ, насколько страдаетъ населеніе „русской Ривьеры" отъ этой болѣзни, достаточно привести одинъ такой строго провѣренный и занесенный въ отчетъ окружныхъ врачей Черномор. губ. фактъ[1] въ какой то деревнѣ этой губерніи (кажется Адлеръ) все ея населеніе — переселенцы изъ центральной полосы Россіи — поголовно выкарлло отъ малярін втеченіе 10 лѣтъ! Русскіе крестьяне, прибывающіе сюда лѣтомъ на заработки, сплошь и рядомъ попадаютъ въ самое отчаянное положеніе. Громадный ороцентъ ихъ захватываетъ малярію и вотъ эти крестьяне-больные, не имѣя возможности лѣчиться, такъ какъ окружныя больницы могутъ выдавать безплатно хину только мѣстнымъ поселянамъ, полуголодные, истающіеся отъ слабости, трисущіеся отъ постояннаго малярійнаго озноба, съ сверженными вымождѣнными лицами бродятъ безпомощные по деревнямъ съ протянутыми за милостыней руками... Думать о заработкѣ имъ, разумѣется, не приходится, всѣ ихъ помыслы сосредоточиваются на тонъ, чтобы добраться какъ нибудь до родной деревеньки.

Въ виду столь тяжелыхъ климатическихъ условій края, казалось-бы, что вопросъ объ его заселеніи крестьянами изъ внутренней Россіи, а также в вопросъ о привлеченіи сюда рабочихъ на земляныя и иныя работы, должны были бы разрѣшаться съ крайней осмотрительностью. Но русскому правительству оказалось безотлагательно нужнымъ заселять все побережье какъ можно скорѣе, ку чему оно и приступило. Мотивы для этого настолько же просты, насколько преступны... Самъ нашъ царь, а затѣмъ наши великіе князья и просто князья, наши министры в ихъ приближенные захватили въ свое владѣніе чуть ли не всю Черноморскую губ. и южную часть восточнаго побережья Чернаго моря вмѣстѣ съ знаменитыми Гаграми.[2] Эти черноморскіе помѣщики очень озлобчены тѣмъ, чтобы количество населенія въ губерніи возрастало, что и понятно вполнѣ, если стать на точку зрѣнія ихъ интересовъ: имъ нужны постоянные, дешевые рабочіе рукв, имъ нуженъ блажій рынокъ, имъ нужно, наконецъ, использовать эстетическую сторону природы этого края путемъ созданія здѣсь курортовъ, которые хватся для нихъ въ высокой мѣрѣ доходной статьей. Вотъ эти-то *частнохозяйственныя* соображенія представителей нашего правительства и явились у нихъ вполнѣ достаточнымъ стимуломъ для того, чтобы энергично принимать *общегосударственныя* мѣры по заселенію Черном. губ. или иначе, ихъ собственныхъ имѣній. Понятное дѣло, что рыцарей монархическаго режима не смущаютъ ни трупы вымершихъ за десятилѣтіе сотенъ переселенцевъ, на разорившіяся семьи пришлыхъ рабочихъ, ни дрожащіе въ припадкѣ нажурительной болѣзни люди... Во всемъ этомъ имъ видится только одинъ неблагопріятный моментъ: высокій процентъ заболѣваемости рабочихъ тормазитъ процессъ накопленія... Но и потеря отъ этого[3] компенсируется отчасти тѣмъ, что выморочныя земли крестьянъ, попавъ сначала въ казну, ее ивдаются съ теченіемъ времени загребущимъ рунъ опять этихъ же великихъ и малыхъ князей міра сего. Поэтому, малярія въ Черноморской губ. съ правительственной точки врѣнія оказалась аломъ „еще не столь большой руки" и, напр., малярійную мѣстность Гагры оказалось возможнымъ даже превратить въ кли-

[1] Теперь ихъ присоединяютъ къ Черноморской губ. Смыслъ „ученой" статистической работы отъ этого пріобрѣтаетъ еще большее значеніе.

[2] Поскольку рѣчь идетъ о малярін.

матическую станцію! Однако „все течетъ"... Малярія сама энергично „пропагандируетъ дѣйствіемъ", что правительство не перемѣнится съ жизнью своихъ „подапныхъ", тамъ называемое общество, несмотря на приказаніе, данное М. В. Д. русскимъ газетамъ — не писать ничего дурного про эту губернію, — узнаетъ про малярію и не хочетъ ѣхать лѣтомъ на побережье, а пролетарское движеніе не находитъ себѣ нигдѣ препонъ, интенсивно развивается и, грозя поработителямъ, по всей странѣ, грозитъ имъ и въ Черном. губ... Тогда у черноморскихъ помѣщиковъ (а слѣд. и у правительства) явилась мысль уничтожить малярію, чтобы еще до момента крушеоія существующаго строя имѣть большую возможность оиругнать свои капиталы. Но вопросъ объ устраненіи малярін понимается русскимъ оранительствомъ отнюдь не въ смыслѣ принятія профилактивныхъ мѣръ въ прекращенію заболѣваемости среди населенія путемъ энергичнаго осушенія болотъ — этихъ рассадниковъ заполучаного anopheles'а, путемъ улучшенія дѣла медицинской помощи, условій труда рабочихъ и крестьянъ и всей ихъ жизни — о, нѣтъ: оно разрѣшаетъ втотъ вопросъ на свой особый бюрократическій ладъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ попавшій въ наши руки „донументъ". Этотъ „донументъ" представляетъ собой докладъ мъ медицинскій департаментъ, докладъ, составленный врачебнымъ инспекторомъ, „во исполненіе распоряженія" этого департамента, которое было сдѣлано по адресу черноморскаго губернатора. Сущность этого распоряженія тапова: доказать цыфрами, что малярія въ Черноморской губ. уменьшается... Ученый чиновникъ, на долю котораго выпала эта задача, долженъ былъ оперировать съ цифровымъ матеріаломъ, по своему качеству вполнѣ подходящимъ для полорнаго предпріятія, начатаго медицинскимъ департаментомъ. Въ лучшемъ случаѣ цифровыя данныя о заболѣваемости имѣлись только за пять лѣтъ... но многимъ селамъ они отрицательно трема или двумя годами... при этомъ, если бы и игнорировалась краткость срока, то все таки изъ этихъ цыфръ нельзя было ни въ никомъ случаѣ сдѣлать заключенія объ ослабленіи заболѣваемости. Но ничтожность срока не должна была слушать статистина, получившаго импульсъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и онъ пользовался и двумя цыфрами, обозначающими ороцентъ заболѣваемости, чтобы въ случаѣ, если послѣдующая цыфра ниже предыдущей, хотя бы на одну единицу, сдѣлать выводъ, что заболѣваемость малярій регрессируетъ. Затѣмъ — мы это хорошо помнимъ — тамъ, гдѣ за пятилѣтіе оолучалась, напр., такая партина заболѣваемости:[1]) 1897 г. — 36%; 1898 г. — 42%; 1899 г. — 50%; 1900 г. — 62% в 1901 г. — 59%, то авторъ умозаключалъ о несомнѣнномъ паденіи величины заболѣваемости.

Таннмъ образомъ, опираясь на никуда негодный матеріалъ и опершрун съ нимъ вполнѣ по ноздревски, достоночтенный врачебный инспекторъ „по службѣ себя не унпзилъ" в блистательно доказалъ, что донавать ему было прикално.

[1]) Эти наши цыфры ваты произвольно, такъ какъ перепечатать донументъ не пришлось, но онѣ ни своей абсолютной величиной, ни своимъ порядкомъ по годамъ, не утрируютъ дѣйствительность въ худую сторону.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Агитація въ деревнѣ. Кажется, въ Прибалтійскомъ краѣ не будетъ ни одного уголка, гдѣ бы не появились наши листки в гдѣ народъ не разсуждалъ бы о соціалистахъ. Наши прокламаціи можно было встрѣчать вездѣ: въ казарвахъ батраковъ, на двеpяхъ сарвевъ, на кладбищахъ, мостахъ в перекресткахъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ не найти телеграфнаго или телефоннаго столба, на которомъ не были бы наклеены хоть одна прокламація, или сельскую церковь, гдѣ прихожанамъ не раздавались бы листки. И все это, несмотря на зоркій очи сельской полиціи, которая не за страхъ, а за совѣсть слѣдитъ за крамолой. Народу теперь много о чемъ думать и толковать: о Японской войнѣ, о бунтѣ, соціалистахъ, положеніи самодержавія; разсуждаютъ ка всѣхъ пирушкахъ и собраніяхъ, на волостныхъ сходахъ в на вагонахъ желѣзной дороги. Самосознаніе и классовая ненависть за послѣдніе два года начинаютъ появляться по отношенію къ баронамъ и пасторамъ. Замѣчается, что наши возванік дѣлятъ сельское населеніе на два слоя: состоятельные крестьяне-усадебники и арендаторы возбуждаются и спѣшатъ показать свою преданность престолу пожертвованіями на Красный Крестъ, но батраки и прочій рабочій людъ жадно выслушиваютъ листки, читаютъ и передаютъ дальше другимъ. Пролетарій деревни начинаетъ думать и сознавать свое положеніе, но у многихъ еще замѣчаются довольно своеобразные взгляды на нашу борьбу. Разсказываютъ о будущемъ передѣлѣ земли[1], о бунтѣ, грабежахъ в поджогахъ. Къ первому мая возбужденіе достигло высшей степени, многіе ожидали свѣтопреставленія. Гор. Тукумъ пожретъ пламя, Баускъ взорвать на воздухъ, въ Юбленѣ не останется камня на камнѣ, а всѣ замки барововъ будутъ превращены въ развалины! Во многихъ мѣстахъ тѣ, которые до сихъ поръ считали себя неограниченными господами и властелинами, дрожали со страху. Наоримъръ, профессоръ Кіевскаго, поставилъ вооруженную стражу, чтобы защищать свое имѣніе отъ нападенія соціалистовъ; по столбовой дорогѣ въ Баускъ въ одной корчмѣ спрятался уѣздный начальникъ съ конной полиціей; Загалькскую церковь охраняли приставъ и урядники. Въ Баускѣ пасторъ шелъ въ церковь подъ прикрытіемъ городовыхъ, и т. д. и т. д. Но первое мая прошло безъ всякихъ ужасовъ, и народъ могъ убѣдиться, что соціалисты ведутъ свою борьбу безъ грабежей и поджоговъ.

Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ ведется организованная пропаганда и существуютъ мѣстныя организаціи, не ожидали никакихъ ужасовъ и кровопролитія: тамъ только растетъ число организованныхъ, сознательныхъ товарищей.

Изъ деревень Тверского уѣзда.

I. Листки о мобилизаціи были удачно распространены съ 22 на 23 іюня въ количествѣ до 600 штукъ. На утро 23-го большая часть листковъ подобрана крестьянами. Крестьяне читали эти листки и говорили: „это, вѣдь, для насъ!" А нѣкоторые старики, не умѣя читать сами, заставляли молодыхъ сорней читать имъ вслухъ и, прослушавши, соглашались со всѣмъ содержаніемъ листка и говорили: „Нотъ тутъ они говорятъ, что правительство хочетъ увѣрить насъ, что намъ нужна Манчжурія и Корея. Да и вѣрно, куда они намъ! Мужику оно вовсе неподходящее. Что жъ, развѣ я пойду туда?"

И вотъ въ этотъ день собрался вірской сходъ по крестьянскимъ дѣламъ. И, конечно, какъ всегда, было много разговоровъ. Одинъ консервативный мужикъ началъ шибко выражаться противъ политики, говоря, что тѣхъ людей, которые бросаютъ листки, надо бы всѣхъ перевѣшать. Но эти держки слова не были поддержаны крестьянами. Напротивъ того, они были опровергнуты. Старикъ, лѣтъ 55, сказалъ: „Брось эти языкомъ болтать, ты только в думаешь, что въ этихъ листкахъ ругаютъ бога да не велитъ молиться. Не знаю, какъ въ другихъ пишутъ, а эва, что сегодня читали ребята, такъ тамъ нѣтъ на слова про бога-то, а все говорится правда. Тамъ говорятся: „Крестьяннинъ, бросай свою соху, борону, жену и кучу дѣтей и иди на войну." Что жъ, развѣ это не правда? Такъ пишутъ, что гонятъ солдатъ, какъ быковъ на бойню — „вѣрно на смерть!"

— Эхъ, господи! Это вѣдь все отъ бога, дѣло божье!

— Какой тутъ богъ! Развѣ богъ велѣлъ народъ убивать? Нѣкоторые со свѣтскомъ подхватили: „Да развѣ богъ собираетъ солдатъ?" — все тѣ же генералы, ополовники да начальники.

Крестьянинъ.

[1]) Латышскіе крестьяне не получили надѣловъ, а отдѣльные крестьяне покупали на долгосрочную выплату свои усадьбы у помѣщиковъ.

II. Дѣло было на Пасху въ среду въ Кунодинской волости.

Въ одной изъ деревень поутру десятскій ходилъ по улицѣ извѣщать всѣхъ явиться на сходъ. Собрались всѣ крестьяне и начали обсуждать вопросъ такого сорта:

Когда попъ съ иконами станетъ ходить по домамъ (какъ это у насъ бываетъ каждую Пасху), то не давать ему по 1 р. или 1 р. 50 к., какъ было раньше. А каждому дому дать свою расцѣнку. Долго мужики на это гладѣли, какъ на святое дѣло, и теперь глядятъ, какъ на обычай. На сходѣ единогласно постановили: попу за молебны — по 30 коп. съ каждаго дома. Сходомъ же выбрали двоихъ крестьянъ, чтобы они ходили и слѣдили за попомъ, да брали бы авшиаго. Сперва понесли икону къ попёщику, потомъ на поле, гдѣ были посѣяны хлѣбъ. Послѣ этого молебна крестьяне заявили попу: расцѣнку мы вамъ обложили съ каждаго дома по 30 коп.; хочешь — ходи, не хочешь — нѣтъ, больше не прибавимъ. Попъ, не помня себя отъ такихъ словъ, вспылилъ, сталъ говорить имъ, что они и бога забыли и весь приходъ заразили политикой и политическими листвами, что такъ много бросаютъ по деревнямъ, и говоритъ: „за тамую плату ходить не буду", и, схвативъ свою ряску, удралъ домой. Спустя нѣсколько времени, былъ какой-то праздникъ. Отслуживши обѣдню, попъ разсказалъ проповѣдь по поводу этого дѣла, обвинялъ крестьянъ, что они будто бы въ церковь не ходятъ (оно и правда: годъ отъ году все меньше охотниковъ находится слушать пропаганду попову), что отъ бога не вѣруютъ, ни царя не признаютъ въ политикѣ занимаются. Послѣ этой проповѣди многіе мужики спрашивали: „Какая такая политика и что за листки?" Находятся и такіе лица, которыя разъясняютъ, и мужичокъ читаетъ листки, мотрю-ту насъ рекизируютъ съ подписью Таерск. Ком. Р. С.-Д. Раб. Партіи. Прочитавъ листки, мужички говорятъ: „Политика не бога ругаетъ, а правду говоритъ". И такъ попы со своихъ амвоновъ помогаютъ намъ, соціалдемократамъ, распространять соціалдемократическое ученіе. Крестьянинъ.

Селяне Суреба. Озургетскаго уѣзда. Неревнѣ съ сильнымъ крестьянскимъ движеніемъ, въ нашемъ уѣздѣ развивается и сильное шпіонство. Первымъ добровольнымъ шпіономъ были дворяне, противъ которыхъ было направлено крестьянское возстаніе; потомъ къ нимъ присоединились священники, особенно молодые, только что окончившіе семинарію, а теперь, наконецъ, и сельскіе учителя. Изъ числа послѣднихъ особенно проявилъ себя учитель нашей деревни Валерьянъ Тутберидзе, по доносу котораго, между прочимъ, арестованъ управляющій нашего сельскаго банка Давидъ Рамишвили. Къ какимъ наглымъ пріемамъ онъ прибѣгаетъ для достиженія своихъ шпіонскихъ цѣлей, видно изъ его письма, адресованнаго его сообщнику — стражнику К. Канделоки.

Секретное.

Братъ Викторъ, если ты хочешь, чтобы твое дѣло шло хорошо, пожалуйста, поѣзжай скорѣе и скажи уѣздному начальнику, что ты подслушивалъ, какъ Рамишвили уговаривалъ народъ, чтобы онъ не являлась зачинщиковъ, держались вмѣстѣ и т. д. и что, вмѣстѣ съ тобою, все это слышалъ и я. Уѣздный начальникъ спрашиваетъ меня о тебѣ. Я ему сказалъ, что ты усерствуешь, ходишь по деревнямъ ночью, кыстѣживаешь и т. п. Онъ былъ очень радъ и очень хвалилъ тебя. Кромѣ того, ты покажи уѣздному начальнику, что, когда старшина уговаривалъ крестьянъ повиноваться, Д. Рамишвили стоялъ въ толпѣ и подстрекалъ не выдавать нашего нашъ зачинщиковъ, въ противномъ же случаѣ — все равно, откроютъ предатели и онъ въ живыхъ не останется.

Ты, пожалуйста, особенно слѣди за крестьянами Бурмакцзе. Не забудь же показать начальнику такъ, какъ я тебѣ написалъ: дѣла не порти. Твой В. Тутберидзе.

Вотъ какъ фабрикуются у насъ „политическія преступленія", на основаніи которыхъ правительство сошлетъ массу невинныхъ въ Сибирь и отдаленныя губерніи. Отецъ арестованнаго Д. Рамишвили сейчасъ же воспользовался этимъ письмомъ и подалъ прошеніе прокурору, вмѣстѣ съ оригиналомъ этого письма, о предании суду учителя Тутберидзе за явно ложный доносъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Какъ живутъ рабочіе лѣсопильныхъ заводовъ г. Архангельска.

Заводъ „Нила" Макарова онъ же владѣлецъ механической мастерской, банъ и рѣчного пароходства.

„Нило" и братъ его, по прозвищу „Сатана", съ часовъ рыщутъ по заводу и биржѣ. Штрафы за оприки. Пагдь рабочіе такъ не загнаны, какъ у Макарова. Мальчиковъ 12 — 14 лѣтъ кабираетъ онъ въ машиносты на пароходы, платя 15 — 20 руб. за 18 часовой рабъ день... Каждая семейная крестьянка не вапетъ рукъ Нилки и Сатаны: не отбѣлишь бѣлымъ лисъ, тащатъ они свою жертву въ каретникъ или кладовую пиа... Десятки мужиковъ каждое лѣто удираетъ отъ Макарова, который не долаетъ имъ сотни рублей... Каждый день можно видѣть, какъ мальчики котлочистъ или ученикъ идетъ весь въ слезахъ, избитый Нилкой или Сатаной. — Словомъ, распоряжаются, какъ помѣщики въ своей потчинѣ.

На заводѣ Кузнецовыхъ доминируетъ „дисциплина". Не смѣй шапки рабочи — расчетъ, сказалъ противное слово — расчетъ. На судѣ не далъ ложнаго показанія въ пользу хозяина — расчетъ. Штрафами донимаютъ за пустяки. Рабочіе говорятъ про хозяина, что „если днемъ и ночью онъ обошелъ заводъ и биржу, то „заработалъ" штрафами руб. 10, а то и больше".

На заводѣ *Уткинаго* выдумка былъ такой случай: слесарь Бернадскій, находясь въ ночной дежурствѣ, запнулъ на площадкѣ сверлильнаго станка. Въ это время нашелъ помощникъ мастера и, чтобы разбудить заснувшаго отъ утомленія рабочаго, онъ поставилъ ему стекло въ бокъ, спустилъ станокъ „въ самоходъ" и самъ удалился. Но мастеровой, въ которой никого не было. Сверло начало идти внизъ — уже закрутило блузу рабочаго и коснулось тѣла. Раздался крикъ рабочаго. Благодаря опытности, ему удалось мужественно свернуться со станка. Минута оплошности — и холодная сталь сверлила бы тѣло рабочаго также, какъ безжалостно сверлитъ душу его начинистрация удѣла ежедневными притѣсненіями.

Жаль, что корреспондентъ не сообщилъ фамиліи этого инѣрка.

Александровскъ. Екатерин губ. Въ поиѣ здѣсь была сходка заводскихъ и ремесленниковъ. Собралось свыше 70 человѣкъ. Четыре оратора говорили о войнѣ, объ экономическомъ значеніи ея для рабочаго класса, о милитаризмѣ и соціализмѣ. Сходка ея для рабочаго класса, о милитаризмѣ и соціализмѣ. Сходка прошла вполнѣ удачно. — Тяжелое положеніе магазинныхъ прикашиковъ, лишенныхъ даже тѣхъ крупицъ облегченій, какія дали буржуазныя городскія управленія большихъ городовъ сноснымъ пришашикамъ, натолкнуло и ихъ на единственное средство облегчить свою участь — единеніе. Собраніе прикашиковъ, человѣкъ 40-50, рѣшило примкнуть къ рабочему движенію, дать полную солидарность своихъ интересовъ съ интересами рабочихъ. Привѣтствуя такой шагъ съ ихъ стороны, мы надѣемся, что въ этимъ піонерамъ примкнетъ остальная масса ихъ товарищей, что неченуть у нихъ подхалитство и рабская покорность передъ своими эксплуататорами. Первые шаги ихъ будутъ, можетъ быть, и не удачны, но не должны они падать духомъ. Рево на ихъ сторонѣ, пусть будетъ еще не ихъ сторонѣ в солидарность, и они сумѣютъ добиться улучненія своего положенія, какъ въ матеріальномъ, такъ в въ нравственномъ отношеніи. — 12 іюля началась стачка городскихъ столяровъ. Черезъ три дня требованія почти удовлетворены. Добились 10-ти час. рабочаго дня, вмѣсто 14-15 час., увеличенія заработной платы на 20% и обѣщано лучшее обращеніе съ подмастерьями и мальчиками. Бастовало человѣкъ 45—50 изъ четырехъ мастерскихъ. Отсутствіе литературы тормозитъ дѣло, заставляя прибѣгать къ устной агитаціи даже тогда, когда это, по полицейскимъ условіямъ, не рационально и не продуктивно.

Черновскій заводъ. Солигаличскаго уѣзда, Пермской губерніи. Недавно управляющій заводомъ объявилъ рабочимъ, что, кто прогуляетъ на недѣлѣ день хотя по уважительной причинѣ, тотъ долженъ работать за прогульный день въ праздникъ. Распоряженіе, во истинѣ, нахальное, ѣтакъ болѣе, что раньше работали по праздникамъ за полуторную плату или рабочіе часы сокращались на ½ (работали до 2 часовъ), а тутъ нужно работать по „будничному".

Не многіе рабочіе поняли, что ихъ грабятъ, но все же рѣшили таковому рѣшенію не подчиняться и заявили, что будутъ работать по праздникамъ по своему желанію и до двухъ часовъ, а въ противномъ случаѣ отказываются выходить на работу во праздникамъ Послѣ переговоровъ управляющій отмѣнилъ распоряженіе и сказалъ: „я вамъ на другомъ выводу это!" Вообще, стычки здѣсь съ администраціей не рѣдки, но сознательныхъ рабочихъ мало. Литературы нѣтъ.

Рабочій.

Добрянскій заводъ. Пермскаго уѣзда. Въ Сергіевско-Троицкой и другихъ фабрикатъ, гдѣ работаютъ прокатные станы, — работа маторная, особенно лѣтомъ. Работаютъ, соединившись въ артели по 6-7 человѣкъ на каждомъ станѣ. Желѣзо, потребное для прокатки, подвозятъ особые рабочіе, нанятые отъ подрядчика. Администрація завода, во главѣ съ инженеромъ Мальцевымъ, чтобы удешевить желѣзо, въ настоящее время выстроила для рабочихъ не прокатнѣ изъ ихъ платы и на эти деньги и нанала подрядчика для доставки желѣза и матеріаловъ. Желѣзо выходитъ на 1 коп. дешевле. Всѣ фабрики вырабатываютъ изъ сутки (въ 3 смѣны по восьми часовъ) 6-7,000 пудовъ. — Здѣсь рабочіе очень интересуются войной и каждый нашъ листокъ прочитывается съ большимъ вниманіемъ.

Послѣ удаленія на пенсію управляющаго Слюзева, теперь орудуетъ горн. инж. Мальцевъ, который дѣлаетъ съ рабочими, что желаетъ: штрафуетъ, разсчитываетъ (недавно нанялъ разсчетъ одному рабочему, въ желаніемъ принять предложенную сдѣльную плату вмѣсто 19 коп., какъ было раньше, 15 коп.). Нерѣдко Мальцевъ пуенаетъ въ ходъ и кулаки и грозитъ засадить въ тюрьму. Рабочіе отвѣчаютъ ему поджогомъ его дома, выбиваніемъ стеколъ и т. п. мѣрами.

Рабочій.

Хроника еврейскаго рабочаго движенія.

Самымъ важнымъ событіемъ въ жизнь Бунда за послѣдній годъ былъ его выходъ изъ нашей партіи на второмъ ея съѣздѣ, на которомъ представителя Рос. Партія почта единогласно рѣзко и рѣшительно осудили поэтику Бунда въ національномъ и организаціонномъ вопросахъ. Выходъ Бунда изъ партіи цалонилъ печать на всю его дѣятельность какъ неосвященство послѣ съѣзда, такъ и въ настоящее зрема.

Какъ же реагировалъ Бундъ на свой выходъ изъ партіи, какъ довелъ онъ до свѣдѣнія многихъ и многихъ сотенъ пролетаріевъ, входящихъ въ его организаціи, о выходѣ своемъ изъ партіи, какъ объяснялъ имъ поведеніе на съѣздѣ будовской делегаціи? Здѣсь поневолѣ напрашивается сравненіе между тѣмъ, какъ знакомили своихъ членовъ съ результатами работъ съѣзда наши оффиціальныя учрежденія (мѣстные и Ц. комит.), и какъ это сдѣлалъ Бундъ. И это сравненіе будетъ, увы, не въ пользу партіи. Въ этомъ отношеніи часть партіи, хотя и неустойчивая въ принципіальномъ отношеніи и склоняющаяся къ національному, оказалась выше всей партіи, хотя и принявшей ортотоксальную въ революціонную программу, но не умѣвшей проводить ее въ жизнь и сдѣлать ее понятной для всей массы ея членовъ. Въ то время, какъ у насъ о самомъ фактѣ съѣзда члены партіи узнали только спустя много времени, съ то время, какъ смыслъ и значеніе происшедшихъ на немъ событій, напр., разногласій, правединихъ нашу партію къ новому фазису ея развитія, въ настоящее время извѣстенъ самымъ поверхностнымъ образомъ не только рядовымъ партійнымъ работникамъ, но и комитетамъ, въ то время какъ протоколы съѣзда въ Россіи имѣются въ единичныхъ экземплярахъ, а на въ одномъ собраніи передъ рабочимъ не нелагалось объясненіе и всѣмъ о событіяхъ на съѣздѣ и не вынесено резолюцій, выражающихъ отношеніе пролетаріата къ происходящимъ внутри партіи расколамъ. — въ это самое время Бундъ значительную часть своей дѣятельности отдалъ ознакомленію своихъ членовъ съ причинами, побудившими его выйти изъ партіи, съ мотивами, заставившими его національнымъ и организаціоннымъ вопросамъ, съ его отношеніемъ къ Р. С.-Д. Р. П. Съ этой цѣлью, вскорѣ послѣ съѣзда былъ изданъ отчетъ будовской делегаціи; въ новомъ, недавномъ въ Россіи, еврейскомъ о ганѣ „Der Kinif" помѣщаются статьи по національному вопросу, въ Ц. О. Бунда „Рабочій голосъ" („Arbeiter Stimme" была статья о съѣздѣ, да границей сталъ издаваться для еврейской интеллигенціи на русскомъ языкѣ органъ „Вѣстникъ Бунда", спеціально посвящающій вышеименѣ полиціи Бунда въ національномъ и организаціонномъ вопросахъ, наконецъ, что самое важное — повсюду, начиная отъ самыхъ крупныхъ и кончая самыми маленькими бундовскими городами, устраивались собранія рабочихъ-агитаторовъ, на которыхъ читались рефераты и провозглашались рѣчи по тему о выходѣ Бунда изъ партіи и послѣ нихъ выносились резолюціи. Такъ, въ Ригѣ и Дерптѣ были прочитаны рефераты: въ Ригѣ 24 дек. 1903 г. на тему „Взгляды Бунда на національный вопросъ и нужда ли еврейскому пролетаріату самостоятельная организація" (присутствовало 30 ч.), въ Дерптѣ рефератъ на ту же тему былъ прочитанъ для студентовъ, въ колич. 50 ч., причемъ послѣ реферата была дискуссія, въ результатѣ ноторой приняли резолюцію, говорящую, что еврейскому пролетаріату нужна особая политическая организація, выражающую отношеніе объ уходѣ Бунда изъ партіи и надежду, что новое согласіе состоится на условіяхъ, предложенныхъ Бундомъ. За эту резолюцію голосовали 41 ч., одинъ былъ противъ и 4 воздержалось. Не только въ болѣе крупныхъ городахъ бундовскаго района, какъ Вильно, Ковно, Гродно, Минскъ, Витебскъ, Лодзь, Варшава Бѣлостокъ, но и въ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ, вродѣ Мядзіела, Борисова, Красланки, Ново-Александровска, Полонка, Стародуба, Лидовъ, Шавель, Мозыря, Сувалокъ и т. п. на собраніяхъ агитаторовъ отъ 20 до 100 [illegible] ч. разбирались эти же вопросы и выносились резолюціи. Хотя въ большинствѣ случаевъ эти резолюціи, занимающія о своей полной солидарности съ нынѣшними взглядами Бунда, принимались громадными большинствомъ голосовъ и часто даже единогласно[1]), любопытенъ все таки фактъ, что во многихъ мѣстахъ бывали воздержавшіеся и даже голосовавшіе противъ подобныхъ резолюцій. Это показываетъ только, что несмотря на все вліяніе, какимъ Бундъ пользуется среди сознательнаго и организованнаго пролетаріата Зап. Края, несмотря на то, что національностическій тенденціи, возникшій въ немъ и ставшій развиваться послѣ его четвертаго съѣзда 1901 г.], начинаютъ мало по малу проникать въ широкую массу, несмотря на все это появляются первые предвѣстники зарождающейся въ нѣдрахъ самого Бунда оппозиціи. Что эти воздержанія и голосованія противъ представляютъ собой серьезную опасность для теперешней позиціи Бунда, показываютъ уже нашечатанные въ „Искрѣ" фанты выступленія изъ бундовскихъ организацій группъ сознательныхъ рабочихъ въ Вильнѣ, Витебскѣ, Минскѣ и Двинскѣ и образованіе при ихъ участіи Сѣв.-Зап. Комитета нашей партіи, поставившаго своею цѣлью объединеніе и организацію пролетаріата всѣхъ національностей, живущихъ въ этомъ районѣ.

[1]) Не касаемся здѣсь вопроса, насколько *объективно* налагались рабочимъ бундовскими руководителями событія второго съѣзда. Преслобутый докладъ бундовской делегаціи заставляетъ очень сомнѣваться въ ихъ объективности.

Умѣніе Бунда тѣсно связаться съ массой и вліять на нее, вырабатывать въ руководимомъ имъ пролетаріатѣ критическое отношеніе къ окружающей дѣйствительности, къ фактамъ партійной и внѣпартійной жизни, достигаемое развитіемъ самостоятельности пролетаріата, массовыми агитаціонными и дискуссіонными собраніями съ вынесеніемъ резолюцій, — является сильной стороной Бунда, которую, конечно, можно только фразетствовать и которую нашъ, организаціямъ Р. С.-Д. Р. П., не мѣшало бы отъ него заимствовать.[1])

Но эта положительная сторона Бунда, являющаяся въ его рукахъ сильнымъ оружіемъ въ борьбѣ въ правительствомъ, капиталистами, сіонистами или соц.-рев., является для него средствомъ борьбы въ нами по вопросу объ еврейской національности и о положеніи Бунда въ партіи. Только благодаря умѣнію вліять на массы и развивать въ нихъ активность, Бундъ удается провозить еврейской массѣ свои тенденціи и бороться въ нами; мы должны, поэтому, заимствовать для борьбы съ нимъ и съ своими настоящими врагами его же оружіе. Чтобы вліять за собой не безсознательную идущую масу, и дѣйствительно, вплоть впереди соціалистически сознательнаго и организованнаго пролетаріата, мы должны развивать его активность и самодѣятельность, пріучать его къ самокритикѣ, а мы достигнемъ этого не одной только письменной агитаціей. Мы должны дать большій просторъ развитію инціативы и самодѣятельности передовыхъ рабочихъ — организаторовъ и агитаторовъ (какъ это дѣлаетъ Бундъ), на собраніяхъ должны мы знакомить съ текущей дѣйствительностью, со всѣми фактами внутренней и внѣшней жизни нашей партіи, мы должны пріучать ихъ выражать свое отношеніе къ этихъ фактахъ резолюціями или какими нибудь конкретными дѣйствіями.

[1]) Интересна въ этомъ отношеніи параллель между тѣмъ, какъ реагировалъ на Русско-Японскую войну, въ одной сторонѣ Бундъ, съ другой, — наша партія. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.
ПЕРВЫЙ СЪѢЗДЪ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТІИ.

Всего только четыре года тому назадъ американскіе соціалдемократы объединились — на съѣздѣ въ Индіановолисѣ — въ одну „соціалистическую партію". До тѣхъ же поръ они группировались въ двѣ взаимно соперничавшія фракціи.

Объединившись, партія начала быстро расти въ своей силѣ и теоретической ценности, въ то время, какъ часть Socialist Labour Party, группна, не присоединившаяся къ партіи, таяла все больше и больше, и теперь во многихъ штатахъ Америки существуетъ только на бумагѣ.

На съѣздѣ партіи, открытомъ 1 мая по нов. ст., прибыло участвовать 230 делегатовъ. Почти каждый штатъ Союза былъ представленъ, — что можетъ служить доказательствомъ широкой агитаціи партіи въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ. Отсутствовали делегаты только изъ нѣкоторыхъ штатовъ и мѣстностей юга и югозапада, оказавшихся слишкомъ слабыми, чтобы ассигновать одновременно деньги и на посылку депутата, и на агитацію въ предстоящихъ возбрежныхъ „президентскихъ" выборкахъ.

Кстати замѣтимъ: большинство делегатовъ были прирожденные американцы.

Изъ разныхъ странъ были присланы соц.-дем. партіями привѣтственныя телеграммы, но особенный восторгъ вызвалъ привѣтъ нѣмецкой соціалдемократіи.

Національный Секретарь Партіи, тов. Вилліамъ Майли, представилъ съѣзду отчетъ о своей дѣятельности и предложилъ различныя улучненія организаціи. По мнѣнію Майли, главнѣйшей задачей, стоящей передъ американской партіей въ настоящій моментъ ея развитія, является сочетаніе демократической организаціи съ концентрацией агитаціонной работы.

„Наша политическая система — говорилъ Майли — заставляетъ насъ признать *автономію* организаціи штатовъ основой нашей организаціи. Но мы должны точнѣе опредѣлить границы этой автономіи. Нѣкоторые штаты показали склонность свои мѣстные интересы ставить выше интересовъ партіи въ ея цѣлонъ. Организація одного штата дошла свою автономію до крайнихъ оредѣловъ, приблизилась къ этомъ отношеніи къ анархизму, а въ это же время организація другого штата совершенно отбросила свою демократическую форму и основой своей конституціи сдѣлала настоящій абсолютизмъ. Обѣ крайности, по мнѣнію докладчика, опасны и могутъ принести движенію одинъ только *вредъ*. Организація партіи должна быть достаточно гибкой, для того чтобы избѣгнуть какъ той, такъ и другой крайности". — Съѣздъ внимательно отнесся въ замѣчаніямъ референта и принятъ ихъ во вниманіе при обсужденіи организаціоннаго устава.

Среди различныхъ резолюцій, принятыхъ съѣздомъ, слѣдующія заслуживаютъ нашего особеннаго вниманія. Она касается событія, волнующаго въ настоящее время весь міръ; мы говоримъ, разумѣется, о русско-японской войнѣ. „Противорѣчіе интересовъ *господствующихъ классовъ* Россіи и Японіи — гласитъ резолюція — привело къ объявленію войны между *правительствами* обѣихъ странъ. Рабочій классъ, какъ въ Россіи, такъ и Японіи, ни мало не заинтересованъ въ этой, чтобы ни сказать, ограбляющей войнѣ. Съѣздъ американской соціалдемократіи шлетъ, поэтому, братскій привѣтъ рабочему классу Россіи и Японіи и осуждаетъ русско-японскую войну, какъ преступленіе противъ прогресса и цивилизаціи". Громкими овваціями привѣтствовали делегаты съѣзда нашего японскаго товарища, можана японской соціалистической партіи Іосифа Катаймы изъ Токіо, присутствовавшаго на съѣздѣ..

Другая резолюція касается положенія дѣлъ въ Колорадо. Въ 66 № мы разсказывали уже о крайнемъ эпизодѣ классовой борьбы, хотя уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ разыгрывающемся въ штатѣ Колорадо... Мы разсказывали такъ о насиліяхъ, которыя пустила и пускаетъ въ ходъ соединенная буржуазія всѣхъ политическихъ направленій безъ исключенія, — начиная съ консервативной, и кончая либерально-демократической, — все съ одной ненавистью цѣлью: подавить освободительное движеніе рабочаго класса.

„Диктатура буржуазіи приняла себя тамъ во всей своей наприсидной наготѣ. И еще и еще разъ событія въ Колорадо ярко подтвердили все пустомысліе, все безжизненное доктринерство проповѣдниковъ „соціальнаго мира", мира между господствующей буржуазіей и порабощенными пролетаріатомъ. Реакція нашихъ американскихъ товарищей о событіяхъ въ Колорадо ярко подчеркиваетъ взгляды международной соціалдемократіи на характеръ и значеніе всемірной тюрьмы, подчеркиваетъ также роль соціалдемократіи въ этой тюрьмѣ. „Соціалистическая партія — гласитъ резолюція — есть политическая организація рабочаго класса. Она обязана принимать участіе во всѣхъ движеніяхъ рабочаго класса, безпощадно борется за его освобожденіе. Съѣздъ осуждаетъ, поэтому, классовое господство капиталистовъ и вытекающее отсюда подавленіе правъ и свободы рабочихъ. Съѣздъ призываетъ всѣхъ рабочихъ присоединиться къ соціалистической партіи и принять участіе въ борьбѣ за уничтоженіе господства капиталистовъ, за введеніе экономическаго равенства и свободы. Опять среди рабочихъ произошли аресты, избіенія, убійства — и только потому, что они стремились къ богатству, созданныхъ ихъ собственными руками, получить немного большую долю. Буржуазія основала въ различныхъ штатахъ и городахъ ферейны мушоръ, общества провышленниковъ и клубы противъ бойкота, и послѣдніе, чтобы разрушить профессіональныя организаціи рабочихъ, ввели режимъ ужаса, нарушили основныя гарантіи личной и общественной свободы".

„Чиновники и судьи были подкуплены... и опять таки затѣмъ, чтобы сократить вольности американскаго народа. Благодаря вліянію этихъ капиталистическихъ организацій, была нарушена конституція. Въ Пенсильваніи и другихъ штатахъ гражданскія власти были подчинены *военнымъ*. Во многихъ штатахъ уничтожены свобода печати, право собраній. Новый военный законъ вынуждаетъ каждаго гражданина, начиная съ 18 и кончая 45 лѣтнимъ возрастомъ, отбывать военную службу и ставитъ послѣднюю въ полную зависимость отъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Въ настоящее время въ штатѣ Колорадо господствуетъ *военная анархія*, съ согласія и подъ военнымъ покровительствомъ правительства. Мирные граждане насильно выселяются изъ штата, а вооруженныя насильники поддерживаются военными властями. Благодаря врвязанъ объ арестѣ, многіе граждане вставлены въ положеніе полнаго рабства. Невинныхъ, мирныхъ гражданъ арестовываютъ безъ приказа судьи объ арестѣ и, не выслушивая, бросаютъ ихъ въ тюрьму. И если гражданскія власти ихъ оправдываютъ, все таки совершенно противозаконно ихъ продолжаютъ держать въ тюрьмѣ военныя власти. Беззаконнымъ образомъ былъ отмѣненъ habeas corpus, права, столѣтіями служившія средствомъ защиты личной свободы, такъ что теперь въ такъ называемомъ „свободномъ“ штатѣ Колорадо нашей такъ называемой „свободной“ республики господствуетъ деспотизмъ, хуже и позорнѣе деспотизма русской автократіи. — Съѣздъ разъясняетъ, что эти событія являются *естественными и логическими результатами современной хозяйственной системы*, допускающей частную собственность на необходимыя для жизни средства производства и дѣлающей рабочій классъ въ его жизни зависимымъ отъ владѣльцевъ средствъ производства. Между этими обоими классами, предпринимателями и рабочими, господствуетъ неустанная война, называемая классовой борьбой: жестокая, лишенная всякаго сострадания. На рабочихъ, организовавшихся для самозащиты, для улучшенія условій своей жизни, давятъ могучія капиталистическія организаціи, главная сила которыхъ въ томъ и состоитъ, что всѣ правительственныя функціи сосредоточены въ ихъ рукахъ, благодаря довѣрчивости рабочихъ. Съѣздъ подтверждаетъ свою вѣрность основамъ международнаго соціализма, объявляетъ, что насущнѣйшимъ вопросомъ дня является завоеваніе рабочими политической власти; что власть эта должна быть использована рабочими для уничтоженія классоваго господства и для введенія коллективной собственности на средства производства“.

Резолюція была принята съѣздомъ единогласно.

Третья резолюція касается профессіональнаго движенія. Интересы пролетаріевъ одинаковы. Поэтому рабочія партіи, стоящія на точкѣ зрѣнія научнаго соціализма, вообще *весь* рабочій классъ въ свои ряды. *Не навязывая* рабочему классу никакой доктрины, соціалъ-демократія *объединяетъ* освободительныя попытки рабочихъ, обобщаетъ элементы ихъ стихійнаго движенія, *подчиняетъ* ихъ сознаніе до пониманія основъ капиталистическаго строя. Профессіональное движеніе является самой элементарной формой рабочаго движенія. Вполнѣ потому, что является результатомъ самыхъ непосредственныхъ, всѣ сознаваемыхъ, *всѣхъ* рабочими формъ гнета. Въ профессіональномъ движеніи рабочаго класса происходитъ первое сплачиваніе рабочихъ въ самостоятельную политическую силу. . Здѣсь, борясь за самыя примитивныя требованія, въ которыхъ, тѣмъ не менѣе, ему отказываетъ буржуазное общество, рабочій классъ учится понимать однородность своихъ интересовъ... Здѣсь самые отсталые слои рабочаго класса научаются понимать, что рабочій одинокъ въ буржуазномъ обществѣ.

Буржуазныя политики отлично понимаютъ все могучее значеніе профессіональнаго движенія, какъ средства пролетарской борьбы вообще, какъ средства сплоченія рабочаго класса въ *самостоятельную силу* — въ частности. Вотъ почему они пытаются разъединить рабочихъ въ ихъ профессіональной борьбѣ, пользуясь для этого всевозможными средствами, начиная съ развитія въ рабочей средѣ религіозныхъ предразсудковъ (католическіе союзы и проч.) и кончая подкупомъ въ той или другой формѣ. — Вотъ почему соц.-дем. рабочія партіи всѣхъ странъ зовутъ рабочихъ къ объединенію въ профессіональной борьбѣ, несмотря на различія въ религіозныхъ, политическихъ и иныхъ убѣжденіяхъ. Наши американскіе товарищи это ясно выразили въ своей резолюціи. Также ясно выразили они ясно недостаточность, ясно безопасность профессіональнаго движенія въ смыслѣ серьезнаго разрѣшенія рабочаго вопроса.

„Профессіональное движеніе — гласитъ резолюція — является естественнымъ результатомъ капиталистической системы и необходимо для противодѣйствія рабочихъ домогательствамъ капиталистовъ. Съ помощью этого движенія рабочій защищаетъ свои интересы при нынѣшней капиталистической системѣ производства. Но, конечно, это движеніе не можетъ ни уничтожить, ни уменьшить эксплуатаціи рабочихъ. Послѣднія исчезнетъ только тогда, когда рабочій классъ самъ будетъ владѣть средствами производства. Но, чтобы достигнуть этой цѣли, рабочій классъ долженъ сознательно добиваться *политической власти*. Организація рабочихъ несовершенна, пока они, какъ классъ, не организованы политически, такъ же какъ и экономически. Профессіональные союзы не могутъ добиться серьезныхъ результатовъ безъ политической дѣятельности соціалистической партіи. Рабочіе должны стремиться политическими средствами укрѣпить и обезпечить за собой то, чего они добились въ экономической борьбѣ съ капиталистами. Въ полномъ согласіи съ рѣшеніями международныхъ соціалистическихъ и профессіональныхъ конгрессовъ въ Брюсселѣ, Цюрихѣ и Лондонѣ, съѣздъ виновъ объявляетъ, что профессіональные союзы являются необходимостью въ борьбѣ рабочихъ за свое освобожденіе. Долгъ всѣхъ наемныхъ рабочихъ присоединяться къ профессіональнымъ союзамъ... Въ политическія, ни какія другія расхожденія ни *должны оправдать раскола рабочихъ въ области экономической борьбы*. Интересы рабочихъ, кромѣ того, настоятельно требуютъ, чтобы профессіональные союзы пропагандой ядей соціализма содготовляли своихъ членовъ для великой цѣли уничтоженія наемнаго рабства“. Эта резолюція, особенно послѣдніе два абзаца, была ударомъ противъ American Labor Union (Американскаго рабочаго союза), отколовшагося отъ American Federation of Labor (Американская рабочая федерація) изъ-за политическихъ мотивовъ. Вотъ почему резолюція эта вызвала ожесточенные дебаты, но, въ концѣ концовъ, все же была принята огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Согласно мѣстному обычаю, съѣздъ долженъ былъ выработать также новую платформу (партійную программу).

Въ Европѣ новыя партійныя программы принимаются только послѣ долгаго обсужденія въ собраніяхъ и прессѣ, послѣ тщательнаго пасмотрѣнія. И тогда партійная программа остается безъ измѣненія болѣе или менѣе продолжительное время. У насъ же американскихъ товарищей господствуетъ странный обычай: на каждую избирательную кампанію — въ думу, штаты или національный парламентъ — пишется новая программа. Конечно, такія программы остаются желать лучшаго въ научномъ отношеніи. Предложенная программной комиссіей программа была почти единогласно принята, хотя во многихъ пунктахъ она далеко не отвѣчаетъ желаніямъ теоретиковъ. „Но такъ какъ черезъ четыре года, — пишетъ въ „Neue Zeit“ тов. Зомбартъ Унтермянъ. — мы должны заново составлять программу, ни стоитъ, поэтому, много говорить о недостаткахъ нынѣшней программы. Для европейскихъ товарищей — продолжаетъ Унтермянъ — это можетъ звучать почти чрезмѣрно, но мы привыкли къ этому обычаю, а природные американцы трудно отучить отъ ихъ старыхъ привычекъ.

Съѣздъ выработалъ также программу минимумъ для соціалистическихъ представителей въ государственныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ и въ мѣстныхъ управленіяхъ.

Большой интересъ возбудилъ отчетъ делегата американской партіи въ международномъ соціалистическомъ бюро въ Брюсселѣ, тов. Геррона...

На интернаціональный конгрессъ въ Амстердамъ въ делегаты избрали Эрнеста Унтермянъ и въ замѣстители его Морриса Гилькита изъ Нью-Іорка. Далѣе, съѣздъ, въ виду предстоящей въ ноябрѣ президентской кампаніи въ Соединенныхъ Штатахъ, перешелъ къ обсужденію соц.-дем. кандидатовъ въ президенты и вице-президенты. Единогласно были назначены Евгеній Дебсъ изъ Индіаны и Бенъ Гальфордъ изъ Нью-Іорка. Дебсъ — этотъ американскій Лассаль, какъ его называютъ — особенную извѣстность получилъ, какъ руководитель знаменитой стачки American Railway Union. Гальфордъ — типографщикъ и членъ своего профессіональнаго союза. Въ сентябрѣ прошлаго года онъ былъ кандидатомъ соціалистической партіи на постъ губернатора въ штатѣ Нью-Іоркъ.

Рѣчь, которою Дебсъ отвѣтилъ на свое избраніе, типична для характеристики какъ его самого, такъ и нынѣшняго положенія Соединенныхъ Штатовъ. Мы приводимъ, поэтому, часть этой рѣчи.

„При обсужденіи вопросовъ соціализма, сказалъ онъ, коллективная воля является высшимъ трибуналомъ. Что касается меня лично, то я предпочелъ бы оставаться рядовымъ членомъ партіи и безымянно, безъ особыхъ отличій, бороться въ рядахъ товарищей. Я принимаю выборъ не ради чести, которая соединена съ нимъ, такъ какъ въ соціалистическомъ движеніи товарищъ можетъ уважаться только тогда, когда своей преданностью нашему дѣлу онъ уважаетъ самого себя.

Я принимаю выборъ, потому что онъ выражаетъ лишь ваше довѣріе и налагаетъ на меня извѣстныя обязанности. Я надѣюсь, что оправдаю ваши ожиданія, что я покажу себя достойнымъ чести передъ вами въ предстоящей борьбѣ знамя рабочаго класса, что я своими рѣчами, всѣми своими поведеніемъ сдѣлаю честь той единственной партіи, которая стремится освободить ной классъ отъ гнета земнаго рабства. Наше собраніе имѣетъ огромное историческое значеніе, и я желалъ бы, чтобы Карлъ Марксъ сегодня присутствовалъ здѣсь. Я желалъ бы, чтобы Лассаль и Энгельсъ лично раздѣлили бы со мной славу этого часа, они, работавшіе и страдавшіе долгое время, пока движеніе достигло теперешней его силы. Мы стоимъ наканунѣ великой битвы. Мы готовы къ борьбѣ. Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ перваго удара. Программа, которую мы выставляемъ, есть первое, дѣйствительно американское выраженіе въ вопросѣ интернаціональнаго соціализма. До сихъ поръ мы занимались только повтореніемъ, мы шли за другими. Сегодня въ первый разъ въ исторіи нашей партіи мы нашли американское выраженіе дня нашего движенія. Въ нашей программѣ нѣтъ ни одного предложенія, ни одного слова, которое не было бы революціонно, которое не описывало бы ясно и отчетливо позицію американскаго соціалистическаго движенія. Опираясь на эту программу, мы бросаемъ нашему капиталистическому органу перчатку, вызываемъ его на бой: пусть защищаетъ онъ систему, которая держитъ въ рабствѣ тѣхъ, чьимъ именемъ мы здѣсь собрались. Вотъ мы имѣемъ республиканскую партію, партію крупной буржуазіи. Господствующая капиталистическая партія нашихъ дней, это тѣ, представители которой сидятъ въ Вѣломъ Домѣ; партія, которая господствуетъ въ обѣихъ палатахъ конгресса; партія, которая господствуетъ въ высшихъ судахъ; партія, которая господствуетъ имѣя прессой стрины; партія, которая имѣетъ своихъ проповѣдниковъ, которые съ каѳедры проповѣдуютъ ихъ рѣчи; партія, захватившая всѣ правительственныя функціи; партія, держащая въ своихъ рукахъ общественную жизнь каждаго департамента. И какъ слѣдствіе этого, находимъ мы, что подкупъ неограниченно царствуетъ въ странѣ; что конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ не отважнается возстановить голоса избранныхъ и уничтожить источника подкупа, что конгрессъ задолго до обычнаго срока прекратилъ свои засѣданія, только для того, чтобы отодвинуть непобѣжное. — Но вотъ демократическая партія[1]); партія, стоящая наканунѣ банкротства: разлагающаяся партія, стоящая на фундаментѣ отмирающаго класса; партія, раздираемая расколомъ; партія, которая всегда смотритъ назадъ и надѣется на воскресеніе тѣхъ людей, которые когда-то вдохнули въ нее ея душу; партія, которая называетъ ихъ тѣнями прошлаго; партія надѣющаяся выковать новую жизнь изъ праховъ и труповъ; партія, состоящая изъ людей, не могущихъ твердо отстаивать свои принципы. Томасъ Джефферсонъ[2]) счелъ бы ниже своего достоинства посѣщать собраніе современныхъ демократовъ. Ему было бы тамъ такъ же не по себѣ, какъ Авраму Линкольну на республиканскомъ собраніи. Если бы эти два человѣка жили еще, они были бы делегатами *нашего* съѣзда. Соціалистическая партія противостоитъ этимъ двумъ партіямъ безъ ясныхъ уступокъ, безъ камней бы то ни было оговорокъ.

Мы не о томъ думаемъ, чтобы вступить въ какую бы то ни было сдѣлку съ этими партіями. Мы бросаемъ имъ перчатку и объявляемъ, что есть одно только рѣшеніе такъ называемаго рабочаго вопроса и это — полное несовершеніе капиталистической системы“.

Этими словами Дебсъ далъ тотъ тонъ, который будетъ основнымъ мотивомъ въ предстоящей ноябрской „президентской“ кампаніи.

И съ этимъ основнымъ мотивомъ, какъ съ боевымъ лозунгомъ, наши американскіе товарищи пойдутъ впередъ къ новымъ побѣдамъ.

Американская соціалистическая партія выросла не только изъ числа членовъ: растетъ и увеличивается партійная пресса, и все выше стоитъ ея уровень по силѣ и принципіальной выдержанности. Газета „Appeal To Reason“ выходила въ Чикаго во время съѣзда, какъ еженедѣльный органъ и заставила капиталистическую прессу противъ воли оказать вниманіе нашему съѣзду. А въ сентябрѣ будутъ изданы на англійскомъ языкѣ еженедѣльную газету „Daily Call“, за которой въ ближайшіе годы послѣдуютъ другія еженедѣльныя газеты.

Мы надѣемся, что наши товарищи во время ноябрскихъ выборовъ достигнутъ результатовъ, которые возвѣстятъ начало быстрому росту и политической арѣнѣ американскаго рабочаго класса.

[1]) Партія мелкой буржуазіи.

[2]) Одинъ изъ основателей американской рѣспублики.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Агитація противъ войны. Ред. „Искры“ издана прокламація (17), „Кто долженъ побѣдить?“ Ц. К. — брошюра: „Изъ за чего война и чему она учитъ?“; **Домодѣдовъ.** Ком. переиздалъ листокъ „Искры“: „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ!“ (3800 экз.); **Иевскій Ком.**: „Громъ побѣды раздавайся“ (стихотв.); **Воронежскій Ком.** — „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ“ изд. „Искры“ — 1000 экз.) и въ разное время — еще три листка ред. „Искры“.

Изданіе партіи: Подъ редакціей „Искры“: П. С. „Тайные документы восточной политики русскаго правительства“ (брошюра); „Ко всему рабочему народу“ (проклам. по поводу убійства Плеве); **Кіевскаго Ком.** „Къ рабочимъ и работницамъ военно обмундировальной мастерской“.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Ростовъ на Дону. 7 іюня освобожденъ раб. Крочекъ. Здѣсь сидятъ: Борухова, осужденъ на 3 г. 8 м. по дѣлу демонстраціи, Шнеерсонъ, по дѣлу Донского Комитета (арест. 15 апрѣля на квартирѣ Богуцкой имѣетъ съ присяжнымъ повѣр. Мошницкимъ, Пиоерно, Исаевой), Станчинскій, (по дѣлу Д. К., сидятъ уже 4 мѣс.), раб. Дубинкій (по дѣлу типографіи Д. К.), раб. Костенко, Молотковъ, Гавриловъ, Корсиковъ, Зрѣловъ, Образцовъ, Нуаленкоя, Пономаренъ, Іосифъ Шуръ (арест. 22 мая), Верхоробенко, Сегель (за храненіе литературы), Кранцова. (по приговору за распростр. литер. — 3 мѣс.), Бобровская, Терешенко. — Въ Каменской станицѣ сидятъ Мошинскій, въ Константиновскѣ — Пиерно, Исаева, раб. І. Гульзелинъ. — Въ Таганрогѣ сидятъ 15 рабочихъ и интел. Тетяева — по провокаціи раб. Писарева. Въ Новочеркасской тюрьмѣ: Сигида (по дѣлу транспорта литер. с.-р.), Лупанынна. раб., Гальберштадтъ, по дѣлу Д. К., Альбова, по дѣлу инженера; раб. Здрадомскій, Микиновъ, Михайлюкъ Ковалевъ (изъ Сулина, по дѣлу Д. К.), Сенкевичъ, (арест. съ 1000 мая. прокламаціи) и другіе. Недавно здѣсь былъ „бунтъ“ политическихъ. Новымъ начальникомъ тюрьмы назначенъ казакой то бывшій приставъ, который, „дѣйствуя по инструкціи“, дошелъ до того, что запретилъ политическимъ доставлять изъ вокно, вареное мясо и т. д. Послѣ бунта, выразившагося въ битьѣ стеколъ, дверей и пр. прибылъ прокуроръ, который удовлетворилъ всѣ требованія, но двое изъ товарищей были наказаны двумя сутками карцера. Въ ночь съ 10 на 11 іюля были массовые обыски и аресты. Обыски были у Н. Баккаларъ, М. Беркова, И. Бутвинкъ, Н. Брагиной, Волгина, Н. Квальвасеръ, И. Т. Когана, А. А. Котляровой, К. Котляровой, учительницы кройки Крижанюкъ, Оже, Арт. и Лидіи Илескональ, Спиркихъ, Н. В. Сперанской, двухъ братьевъ Толмачевыхъ, М. М. Хаевской, Эстрина, Д. Эрберга и мн. другихъ. Всего было около 80 обысковъ. Арестованы: И. Верзинъ съ женой (она черезъ день выпущены), Марикъ Брайловскій (найдено нѣсколько кипучныхъ брошюръ, обвиняется въ принадлежности къ организаціи), Крошманъ (найдевъ гектографъ и литература, обвиняется въ принадлежности къ Донск. Комитету, Донецкому Союзу и Кр. Кресту), Компанѣецъ (выш.), А. И. Лиманова (по клиенту бонны Оводовой, выпущена на поруки, ажается, за 1000 руб.), — Крижанюкъ (выш.), Рѣчинскій (найдено нѣсколько номеровъ „Искры“). Крысько (въ конторѣ найдено 13 фунтовъ стараго шрифта, обв. въ принадлежности къ организаціи). Арестованъ, на днихъ выпущенъ на поруки за 500 руб. до приговора, П. Швейцеръ, по доносу провокатора **Шапарева**, обв. въ участіи въ организаціи. Арестованы также Лингфельдъ, Левицкій съ женой, Соколова. Спустя нѣсколько дней арестована О. М. Мальцевъ (выш.), на улицѣ — Яковъ Брайловскій и А. Швейцеръ (оба выпущены), подъ тюрьмой — И. Грабовниковъ (выш.). Арестованный въ сентябрѣ прошлаго года А. П. Станчинскій, говоратъ, скоро отправляютъ въ Архангельскую губернію. И. С. Сигилу и Ия. Лихтера (арест. въ январѣ этого года) перевели въ Новочеркасскъ. Лихтеру предъявляютъ обвиненіе чуть ли не по шести статьямъ. Недавно отправили отсюда Борохова въ Калужскую или Петербургскую тюрьму, — изъ Новочеркасска Готлобера и Залкинда — въ Ломженскую, Михилова — въ Тульскую и Прокопенко — въ Смоленскую тюрьму. Бѣжавшій недавно изъ Новочеркасской тюрьмы Петръ Максимовъ пойманъ и сидитъ въ Ростовѣ. Всѣхъ арестованныхъ по слухамъ, будутъ судить въ Ростовѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, по новымъ законамъ о „политическихъ преступленіяхъ“. Станчинскому обѣщаютъ судить его, какъ уголовнаго, — чего ради, — неизвѣстно. Арестовала, но уже выпущена зубной врачъ А. И. Бланловская Гинзбургъ. Почти всѣ сильно скомпрометтированные отказались отъ показаній, а М. Брайловскій порвалъ протоколъ. **Кременчугъ.** Здѣсь въ тюрьмѣ сидятъ: Давидовъ, сидитъ уже 4-ый мѣсяцъ, привлекается въ пятый разъ, Лагоевскій (по приг. на 4 мѣс.), Дора Гринберъ (по дѣлу мѣстной солдат. организаціи, работніе Бѣленькій и Полякъ (за распространеніе майск. листковъ), Коганъ (нѣтъ и Неди (работніе, фамиліи неизвѣстны), Яковъ Альтшулеръ, прикашикъ Козакъ и еще трое по Роменскому дѣлу.

Бѣжали: По пути слѣдованія въ Якутскъ. область А. Г. Шкретевъ (былъ сосланъ на пять лѣтъ по дѣлу Севастопольской пропаганды); 2) Павелъ Каландаліе, интеллигентъ, сосланный въ Астраханскую губ. по дѣлу крестьянскаго движенія въ Саратовскомъ уѣздѣ, прибылъ заграницу).

К. Шацъ. Подло убитый въ Іохтуйской битвѣ тов. Нафт. Шацъ принадлежалъ къ числу беззавѣтно преданныхъ соціалъ-демократіи рабочихъ. Въ началѣ 1901 года, скрываясь отъ преслѣдованія по дѣлампъ „Буида“, онъ столкнулся съ „искровцами“ и былъ ими приглашенъ принять участіе, въ качествѣ профессіональнаго наборщика, въ открывавшемся своя дѣятельная типогр. „Искры“, организованной Леоноѣ Гольцманомъ. Нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы въ этой типографіи. Шацъ отправился въ Вильну, чтобы перемѣнить родъ занятій въ той же организаціи „Искры“, но по время лѣтняго провала въ Вильнѣ 1901 г. былъ случайно арестованъ и отправленъ въ Московскую тюрьму, гдѣ пробылъ полтора года. Освобожденный на поруки, онъ вскорѣ скрылся, чтобъ взяться за работу въ третьей портной организаціи Орган. Ком., но въ срединѣ 1903 года отъ того же О. К. получилъ порученіе отправиться въ Сибирь для освобожденія изъ тюрьмы или съ дороги товарища, ссылавшагося въ Якутскую область. Новая неудача. По пріѣздѣ въ Красноярскъ, Шацъ былъ схваченъ во время большихъ арестовъ и заключенъ въ тюрьму въ качествѣ „бродяги“, пока не открылъ своего имени. По старымъ дѣламъ на немъ тяготѣлъ „приговоръ“ — 4 года ссылки, и Шацъ отправился на Востокъ съ твердымъ намѣреніемъ бѣжать возможно скорѣе и возобновить свою революціонную работу. Солдатская пуля положила конецъ этой молодой жизни, и изъ нашихъ рядовъ выбралъ одинъ изъ тѣхъ пролетаріевъ, въ которыхъ истинная сила нашей партіи.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получено: „Долгъ отъ Зокъ“ — 15 руб.; изъ Ростова: Б. Б 3 руб., М. Е. — 3 руб., а° — 15 руб..

Въ редакцію поступили изъ Россіи изданія: 1) Arbeiterstimme № 37, 2) аровлазовія Гласи. Управленія Соц.-дем. Польши и Литвы по поводу всякаго суда въ Варшавѣ, 3) листокъ Минскаго Комитета „Бунда“ — отвѣтъ на воззваніе Сѣв.-Зап. Ком. Партіи, 4 „Къ вороненскимъ обществу“ — отъ мѣстнаго „Кресть Креста“.

Баку. Товарищу „Двухшекскорпіону“ довѣряйте.

Отъ редакціи. Обиліе текущаго матеріала и бумаги насъ переноситъ на слѣдующій № приложеніе (отдѣлъ „Изъ партіи“).

Отчетъ кассы Комиссіи по изданію партійной соціалъ-демократической литературы на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ съ 13 мая по 13 іюля 1904 г.

Въ грузинскую кассу поступило: Изъ Л. — 53 фр. 60 с., изъ П. — 17 фр. 40 с. Итого 71 фр.

Въ армянскую кассу поступило: Отъ № 1 — 80 фр., изъ Л. за армянскую литературу — 5 фр. изъ Л. — 24 фр., отъ мѣстныхъ К. — 70 фр. Итого 179 фр.

Въ общую кассу по подовсенымъ листамъ — 3 фр. 50 с.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ
V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (rue de Carouge, près Pont-Neuf). GENEVE (Suisse).

Адресъ для редакціи „Искры“ и „Зари“ и „Лиги Русской Революціонной Соціалъдемократіи“:
Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).
(Просятъ обозначать: „для редакціи“ или „для Лиги“).

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvrenière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 72. 25-го августа 1904 г. Годъ IV.

БЫТЬ ЛИ СОЦІАЛИЗМУ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ?

Ни конгрессъ въ Амстердамѣ впервые былъ представленъ соціалистами *всѣхъ частей свѣта*. И на этомъ же конгрессѣ была сдѣлана попытка *противопоставить* соціализмъ одной части міра соціализму другой, раздѣлить члѣновъ соціалистической семьи на „активныхъ" и „пассивныхъ гражданъ", какъ выразились въ своемъ протестѣ тт. Р. Люксембургъ, Пьяницкій, Игглезіесъ и Каталинъ.

Если бы не упоминаніе объ Испаніи, которую бельгійскій делегатъ, тов. Анзеле, поставилъ рядомъ съ Россіей, Польшей, балканскими странами и Японіей, то передъ нами въ его рѣчи мелькнулось бы традиціонное „противопоставленіе *Запада Востоку*, изъ приложенія къ соціалистическому пролетаріату.

Вотъ что сказалъ Анзеле, оспаривая принятую послѣ того конгрессомъ такъ называемую „дрезденскую" резолюцію о тактикѣ:

„Соціалистамъ Россіи, Болгаріи, Испаніи, Польши и Японіи легко отказываться отъ правительственной отвѣтственности. Пройдутъ, безъ сомнѣнія, долгіе годы, пока имъ ее предложатъ. О, еслибъ я былъ представителемъ одной изъ этихъ странъ, и бы поддержалъ въ этомъ вопросѣ и остерегался бы осуждать такую соціалистическую тактику, практиковать которую въ своей собственной странѣ я не имѣю силы".

Менѣе нельзя выразиться... если оставиться соціалистомъ. Будучи открытымъ *буржуа*, можно позволить себѣ додумать до конца заключающуюся въ этихъ словахъ идею. Это и дѣлаютъ нѣкоторыя буржуазныя газеты, съ еврейскомъ дубоумныхъ моментаріушій разгромъ „жоресизма" на международномъ конгрессѣ. Не только демократическія газеты, по и оффіозъ гр. Бюлова („Norddeutche allgemeine Zeitung") старается представить соціалистическую „непримиримость" тѣмъ называемыхъ „ортодоксовъ" прямымъ слѣдствіемъ того, что въ извѣстныхъ странахъ соціалистамъ не приходится и мечтать о томъ кусочкѣ общественнаго пирога, который въ другихъ государствахъ правящая буржуазія готова предложить Мильераномъ. Зелемъ виноградъ... въ этомъ вся разгадка непримиримости „восточныхъ" ортодоксовъ, и немудрено, что буржуазная пресса негодуетъ, подобно Анзеле, на всѣхъ этихъ поляковъ, русскихъ и японцевъ, которые дерзаютъ принимать участіе въ выработкѣ *обязательныхъ для всей соціалъ-демократіи* принциповъ тактики[1]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, остроумное объясненіе, даваемое буржуазно-реакціонной къ буржуазно-либеральной прессой, совпадетъ съ объясненіями гг. анархистовъ.

Какъ видите, „новый методъ" провозглашаетъ себя точнымъ выраженіемъ интересовъ пролетаріата цивилизованныхъ и политически-свободныхъ странъ, а своего антагониста, — „ортодоксальный" марксизмъ, — объявляетъ законнымъ дѣтищемъ политическаго варварства и гоотвѣтствующей ему неврѣлости и слабости рабочаго класса тѣхъ странъ, которыя далеки отъ демократическаго строя. И во имя высшей политической культуры соціалистъ „новаго метода" протестуетъ противъ своего подвѣденія варварами-соціалистами Японіи, Россіи, Польши и Германіи.

Да, и Германіи! Анзеле не рѣшился упомянуть о ней. Но лидеръ „правой" стороны конгресса, Жоресъ, всю свою рѣчь взашиту „новаго метода" построилъ на противопоставленіи соціализма свободныхъ демократій соціализму германской рабочей партіи, на тактикѣ которой, по его мнѣнію, таготѣетъ отсталость германской имперіи, „Гдѣ, спрашивалъ Жоресъ нѣмецкихъ товарищей, гдѣ ваша революція встрѣтала наибольшее сопротивленіе? Но Франціи, или, по крайней мѣрѣ, въ части Франціи. Въ Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи. Даніи. Швеціи и, нажется, также въ Англіи; иначе говоря, чѣмъ болѣе свободна, чѣмъ болѣе демократична страна, чѣмъ болѣе въ ней пролетаріатъ активно участвуетъ въ парламентской жизни, тѣмъ болѣе онъ увлеченъ вашей революціей, которая наноситъ ударъ рижимію всемірной политической свободы, а, слѣдовательно, и развитію международнаго соціализма".

Варварскій, не знающій демократическихъ учрежденій Востокъ грозитъ своими голосами на международныхъ конгрессахъ задавить стремленія передовыхъ рабочихъ партій къ реализаціи пріобрѣтеннаго ими въ своихъ странахъ политическаго вліянія. И во главѣ этого варварскаго Востока стоитъ германская соціальдемократія, безсильная со своими тремя милліонами голосовъ играть роль политическаго фактора въ жизни страны и „маскирующая свое безсиліе за дѣятель-ностью полъ сѣнь непримиримыхъ теоретическихъ формулъ" (изъ рѣчи Жореса на послѣднемъ засѣданіи конгресса).

Жоресисты, какъ и ихъ друзья, — буржуазные радикалы, — до глубины души возмущены этимъ давленіемъ варварскаго японо-славяно-германскаго Востока. Партіи, которыя влачатъ фактическое существованіе до тѣхъ поръ, пока-нибудь терпитъ какой-нибудь монархъ, — эти партіи, восклицаетъ Жоресъ Ришаръ, хотятъ помѣшать французской партіи пожинать плоды ея побѣдъ! И каждый изъ протестующихъ противъ этого давленія считаетъ своимъ долгомъ особенно возмутиться той ролью, которую въ голосованіи дрезденской резолюціи сыграли два голоса *японской* делегаціи. Недаромъ этотъ непоражаемый Жоресъ Ришаръ въ началѣ нынѣшней войны говорилъ — вслѣдъ за царскимъ правительствомъ и его французскими рептиліями — объ „японскомъ вѣроломствѣ"! И мы не теряемъ надежды дождаться того момента, когда изъ рядовъ Комбовскаго „всего соціализма" раздадутся крики о новой „желтой опасности"...

Попытки раздѣлить всемірный соціализмъ на два лагеря, отдѣленныхъ георгафической или этнографической чертой, являются чѣмъ-то новымъ для „новаго Интернаціонала". Но такія попытки дѣлались прежде, въ эпоху стараго Интернаціонала, и французскій соціализмъ, съ его спецфическими свойствами тогда тоже противопоставлялъ себя соціализму германскому. Но, — ироніи судьбы! — мы, славяне, тогда фигурировали рядомъ съ „крайнимъ западомъ" европейскаго континента — съ романскими и фламандскими странами. Романо-славянскій „коллективизмъ" и анархизмъ Прудона и Бакунина противопоставлялъ себя „германо-еврейскому" „государственному" или парламентскому соціализму Лассаля и Маркса. Какъ теперь, такъ и тогда, этотъ послѣдній соціализмъ выводился изъ порабощающаго личность государственнаго строя Германіи и вытекающей отсюда нереволюціонности германскаго пролетаріата. Славяне признавались тогда естественными союзниками романскихъ народовъ, въ силу отличавшаго ихъ суверенному презрѣнія къ государственнымъ формамъ. И когда на конгрессахъ Интернаціонала постепенно складывалась „марксистская" тактика всемірно-пролетарскаго движенія, побѣдоносными представители „романо-славянскаго" началъ порою не менѣе шовинистически нападали на „нѣмецкое чадычество", чѣмъ это дѣлаютъ нынѣшніе представители „свободнаго Запада". Объ этомъ все-что могъ бы разсказать, по личнымъ воспоминаніямъ, Гюстъ Вуанъ, — нынѣшній соратникъ Жореса, прежній (въ началѣ 80 гг.) сподвижникъ Поля Бруссa и т. у. пору, когда этотъ послѣдній перескочилъ, — по естественнымъ законамъ историческаго движенія, — изъ „провиаго" анархизма въ реформистскій „поссибилизмъ". Въ тогдашней борьбѣ вопгоокъ „романскаго" соціализма противъ соціализма „нѣмецкаго", Гэдъ, Лафаргъ и др. марксисты открыто честнаюсь агентами пингерманизма.

Далеко не случайнымъ является тотъ фактъ, что специфическій „романскій" соціализмъ изъ анархистско-революціоннаго сталъ опортунистическимъ министерскимъ. Въ этой эволюціи нетроитоя осталась его классовая, мелкобуржуазная природа, и за сиѣной политическихъ настроеній, обусловившихъ переходъ къ опортунизму, „въ его прямую противоположность, можно „революціонизма" въ его прямую противоположность, можно „усмотрѣть неизмѣнно-устойчивый психологическій моментъ — стремленіе *обмануть историческій процессъ*, стать внѣ его и надъ нимъ, и сложный политоорѣчивъ, имъ порожденнымъ, обойти болѣе менѣе явантюристской тактикой. Гораздо болѣе поучительно, что тѣ самые славяне, которые 30 лѣтъ назадъ оказывались изъ авторитетовъ родствѣ съ соціализмомъ романскимъ, нынѣ отдѣлились духовнок

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 72. 25-го августа 1904 г. Годъ IV.

БЫТЬ ЛИ СОЦІАЛИЗМУ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ?

Ни конгрессъ въ Амстердамѣ впервые былъ представленъ соціализмъ *всѣхъ частей свѣта*. И на этомъ же конгрессѣ была сдѣлана попытка *противопоставить* соціализмъ одной части міра соціализму другой, раздѣлить членовъ соціалистической семьи на „активныхъ" и „пассивныхъ гражданъ", какъ выразились въ своемъ протестѣ тт. Р. Люксембургъ, Плехановъ, Рановскій, Изгоевъ и Катаяма

Если бы не упоминаніе объ Испаніи, которую бельгійскій делегатъ, тов. Анселе, поставилъ рядомъ съ Россіей, Польшей, балканскими странами и Японіей, то передъ нами въ его рѣчи вѣялось бы традиціонное противопоставленіе *Запада Востоку*, въ примѣненіи къ соціалистическому пролетаріату.

Вотъ что сказалъ Анселе, оспаривая принятую послѣ того конгрессомъ такъ называемую „дрезденскую" резолюцію о тактикѣ:

„Соціалистамъ Россіи, Болгаріи, Испаніи, Польши и Японіи легко отказываться отъ правительственной отвѣтственности. Пролетъ, безъ сомнѣнія, долгіе годы, пока имъ ее предложатъ. О, еслибъ я былъ представителемъ одной изъ этихъ странъ, я бы воздержался въ этомъ вопросѣ и остерегался бы осуждать такую соціалистическую тактику, практиковать которую въ своей собственной странѣ я не вмѣю силы".

Ясно нельзя выразиться... если оставаться соціалистомъ. Будучи открытымъ *буржуа*, можно позволить себѣ додумать до конца заключающуюся въ этихъ словахъ идею. Это и дѣлаютъ нѣкоторыя буржуазныя газеты, съ скрежетомъ зубовнымъ комментирующія разгромъ „жоресизма" на „международномъ конгрессѣ. Не только демократическія газеты, но и оффиціозъ гр. Бюлова („Norddeutche allgemeine Zeitung") старается представить соціалистическую „непримиримость" такъ называемыхъ „ортодоксовъ" прямымъ слѣдствіемъ того, что въ нѣкоторыхъ странахъ соціалистамъ не приходится и мечтать о томъ кусочкѣ общественнаго пирога, который въ другихъ государственныхъ пряшли буржуазіи готова преложить Миллеранамъ. Зелезъ виноградъ... въ этомъ вся разгадка непримиримости „восточныхъ" ортодоксовъ, и неудержно, что буржуазныя пресса неколютъ, подобно Анселе, на всѣхъ этихъ поляковъ, русскихъ и японцевъ, которые дерзаютъ принимать участіе въ *выработкѣ обязательныхъ для всей соціалъ-демократіи* принциповъ тактики[1]. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, остроумное объясненіе, данное буржуазно-реакціонной и буржуазно-либеральной прессой, совпадетъ съ объясненіями гг. анархистовъ.

Какъ видите, „новый методъ" провозглашать себя точнымъ выраженіемъ интересовъ пролетаріата пришлаженныхъ и политически-свободныхъ странъ, а сѣверъ антагониста. — „ортодоксальный" марксизмъ — объявляетъ законнымъ лѣтищемъ политическаго варварства и соотвѣтствующей ему неврѣлости и слабости рабочаго класса тѣхъ странъ, которыя далеки отъ демократическаго строя. И во имя высшей политической культуры соціалистъ „новаго метода" протестуетъ противъ своего подавленія варварами соціалистами Японіи, Россіи, Польши и Германіи.

Да, и Германіи! Анселе не рѣшился уколоть о ней. Во дворѣ „правой" стороны конгресса, Жоресъ, въ своей рѣчи въ защиту „новаго метода" построилъ на противопоставленіи соціализма свободныхъ демократій соціализму германской рабочей партіи, на тактикѣ которой, по его мнѣнію, тяготѣетъ отсталость германской имперіи. „Гдѣ, спрашивалъ Жоресъ нѣмецкихъ товарищей, гдѣ ваша реальная встрѣтила наибольшее сопротивленіе? Во Франціи, или, по крайней мѣрѣ, въ части Франціи въ Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи Даніи Швеціи и нажется, также въ Англіи, иначе говоря, чѣмъ болѣе свободна, чѣмъ болѣе демократична страна, чѣмъ болѣе въ ней пролетаріатъ легально участвуетъ въ парламентской жизни тѣмъ болѣе онъ увлеченъ идеей революціи, которая инвестъ ударъ развитію всемірной политической свободы, а слѣдовательно и развитію международнаго соціализма".

Варваріей, не знающій демократическихъ учрежденій Востокъ противъ своихъ голосомъ на международныхъ конгрессахъ защищаетъ стремленія передовыхъ рабочихъ партій къ реализаціи пріобрѣтеннаго ими въ своихъ странахъ политическаго вліянія. И не только этою варварскаго Востока стоятъ германскія соціалъ-демократы, безпощадно его своими тремя милліонами голосовъ играть роль политическаго фактора въ жизни страны и „мало-мальски свое бюллетень въ пустяки бюстомъ, пусть сынъ не принимаетъ теоретическихъ формулъ" изъ устъ Жореса на послѣднемъ засѣданіи конгресса.

Жоресисты, какъ и ихъ друзья — буржуазные радикалы, — до глубины души возмущены этимъ дикимъ варварскимъ полюбопытствовать Востокомъ. Партія, которая начала фактическое существованіе до тѣхъ поръ, пока имъ терпѣть какой-нибудь монархъ — эта партія, воспитавшая Жоресъ-Ришара, хотѣла помѣшать французской партіи пріобрѣсти права ея любезности! И каждый изъ протестующихъ противъ этого дикаго дѣянія считаетъ своимъ долгомъ особенно возмутиться той ролью, которую въ позорящей дрезденской резолюціи сыграла делегація японской дѣятельности. Недаромъ этотъ послѣдній Жоръ-Ришаръ въ началѣ нынѣшней войны говорилъ — всѣхъ за варварскихъ правительствомъ и его французскими рептиліями — объ „японскомъ вѣроломствѣ"! И вы не терпѣли нанесть дождаться того момента, когда изъ рядовъ Конференціи „желтое соціалистовъ" раздадутся крики о новой „желтой опасности".

Попытки раздѣлить всемірный соціализмъ на два лагеря, отдѣленныхъ географической или этнографической чертой, являются чѣмъ-то новымъ для „новаго Интернационала". Но такія попытки дѣлались прежде, въ эпоху стараго Интернационала, и французскій соціализмъ, съ его специфическими свойствами тогда тоже противопоставлялъ себя соціализму германскому. Но, — ироніи судьбы! — мы, славяне, тогда фигурировали рядомъ съ „край-

[1] Надо сдѣлать оговорку: о пораженіи жоресизма сворбитъ только та часть буржуазіи, которая вступаетъ или готова вступить въ сдѣлку съ „правительственными соціалистами" относительно дѣленія государственной власти. Наоборотъ, та ея фракція, которая оказывается обдѣленными при этой операціи какъ, напр., французскіе націоналисты и группка экстрадикаловъ, къ которой пристали теперь, кстати сказать, Милльеранъ), эти фракціи выражаютъ келичайшее удовлетвореніе по поводу пораженія Жореса и не находятъ словъ для возвеличенія нравственной красоты непримиримыхъ революціонеровъ — Гэда и Бебеля. Органъ упомянутой группы радикаловъ Каррё даже говоритъ по этому поводу, что „ревизіонизмъ началъ уже не мало зла" — читай: изъ группамъ тѣхъ политикановъ, которыхъ онъ выгналъ изъ сферы вліянія на хлѣбъ государственныхъ мѣстъ, захватилъ своими собственными вожаками.

намъ западовъ" европейскаго континента — съ романскими и фламандскими странами. Романо-славянскій „коллективизмъ" и анархизмъ Прудони и Бакунина противопоставлялъ себя „германо-еврейскому", „государственному" или парламентскому соціализму Лассаля и Маркса. Какъ теперь, такъ и тогда, этотъ послѣдній соціализмъ выводился изъ порабощающаго личность государственнаго строя Германіи и мытающей пятицы нереволюціонности германскаго пролетаріата. Славяне призывались тогда естественными союзниками романскихъ народовъ, въ силу отличавшаго ихъ суверенною презрѣнія къ государственнымъ формамъ. И когда на конгрессахъ Интернаціонала постепенно складывалась „марксистская" тактика всемірно-пролетарскаго движенія, побѣжденные представителя „романо-славянскаго" начала порою не менѣе шовинистически нашпали на „нѣмецкое чадовство", чѣмъ это дѣлаютъ нынѣшніе представители „свободнаго Запада". Объ этомъ кое-что могъ бы разсказать, по личнымъ воспоминаніямъ, Гюстъ тавъ Рэпне, — нынѣшній соратникъ Жореса, прежній изъ начальствующихъ членовъ Бюро Бруссы въ ту пору, когда этотъ послѣдній перескочилъ, — по естественнымъ законамъ историческаго движенія, — изъ „кроваваго" знаменія въ реформаторскій „поссибилизмъ". Въ тогдашней борьбѣ элиногновъ „романскаго" соціализма противъ соціализма „нѣмецкаго", Гэдэ, Лафаргъ и др. марксисты открыто честными агентами панегерманизма.

Далеко не случайнымъ является тотъ фактъ, что специфически „романскіе" соціализмъ изъ анархистско-революціонной сталъ оппортунистически министерскимъ. Въ этой эволюціи нетронутой осталась его классовая, мелкобуржуазная природа, а за символъ политическихъ настроеній, обусловившихъ переходъ „революціонизма" въ его прямую противоположность, можно „революціонизма" въ его прямую противоположность, можно „революціонизма" въ его прямую противоположность, можно

она возпровали революцію протеста противъ наступающей войны. И если бы они взумались въ значеніе этого протеста, они не могли бы удивляться тому, что представители русскаго и японскаго социализма — непосредственные виновники этого протеста — выскажутся солидарно голосовали за „дрезденскую" резолюцію — этотъ логическій выводъ изъ классовой солидарности всемірнаго пролетаріата.

Оппортунисты пытаются объяснить нашихъ „революціонныхъ" специфическими *національными* условіями существованія нашихъ партій: условіями, которыми они противопоставляютъ иной національной обстановкѣ, опредѣляющей политику французской, итальянской, бельгійской и т. п. рабочихъ партій. Мы можемъ сказать по этому поводу только: какова бы ни была мнѣшняя причина, навязывающая намъ такую, а не иную идеологію, эта послѣдняя, по *своимъ* посылкамъ и *своимъ* выводамъ, дѣлаетъ нашу политику *интернаціональной*. Доказательство — позиція русскихъ и японскихъ соціалистовъ въ нынѣшней войнѣ. И если вамъ угодно *эту* политику называть „нѣмецкой", мы ничего не имѣемъ противъ этого, поскольку своеобразныя условія, при которыхъ возникъ германскій соціализмъ — на рубежѣ между эпохой капиталистической революціи на Западѣ и началомъ таковой на востокѣ — позволили ему въ его „національной" оболочкѣ наиболѣе рельефно выразить *міровое* содержаніе пролетарскаго движенія. Но мы знаемъ также, что, въ противоположность нашимъ „національнымъ условіямъ", тѣ условія, которыя опредѣляютъ характеръ вашей идеологіи, неотвратимо дѣлаютъ вашъ соціализмъ — соціализмомъ *національнымъ*. Этотъ выводъ изъ рѣчи Жореса на Амстердамскомъ конгрессѣ тонко подмѣтилъ буржуазный „Temps", — который тутъ же поспѣшилъ ободрить тѣмъ, что этому національному соціализму предстоитъ имѣть своимъ литературнымъ органомъ газету, которая называется: „Чловѣчество" (Humanité).

Національный или международный соціализмъ — такъ стоитъ вопросъ между правымъ и лѣвымъ крыломъ пролетарской арміи. И въ принятіи дрезденской резолюціи мы привѣтствуемъ фактъ торжества интернаціональныхъ задачъ классовой борьбы пролетаріата надъ случайными и временными выгодами „національныхъ" движеній въ отдѣльныхъ частяхъ его. Мы дѣлаемъ это прежде всего, какъ представители классовыхъ интересовъ россійскаго пролетаріата, заинтересованнаго, какъ и пролетарія другихъ странъ, въ развитіи всемірной классовой борьбы за соціальную революцію; мы дѣлаемъ это и какъ представители той партіи, на долю которой выпала задача борьбы съ злѣйшимъ врагомъ всемірнаго соціализма — русскимъ самодержавіемъ.

АМСТЕРДАМСКІЙ КОНГРЕССЪ.

Шестой международный соціалистическій конгрессъ собрался въ Амстердамѣ при особыхъ условіяхъ.

Война на Дальнемъ Востокѣ, эта кровавая оргія деспотизма и квизлизма, не могла не наложить своего отпечатка на обстановку и ходъ занятій конгресса. И это выразилось прежде всего въ томъ, что съ самого открытія своего конгресъ превратился въ грандіозную манифестацію протеста противъ войны. Громъ рукоплесканій привѣтствовалъ рукопожатіе, которымъ обмѣнялись избранные вице-президентами на первое засѣданіе конгресса японскій и русскій делегаты — товарищи Сенъ Катаяма и Плехановъ, и мах торжественныя заявленія о солидарности японскаго и россійскаго пролетаріата съ требованіи мира. Какъ замѣтилъ англійскій товарищъ Берроу, болѣе прекрасной минуты конгрессъ не видалъ.

Въ противоположность эксплуататорамъ всѣхъ странъ, съ жадностью и подозрительностью хищниковъ слѣдившихъ за каждымъ движеніемъ другъ друга, поглощенныхъ мыслію о тѣхъ жирныхъ кускахъ, которые можно урвать впередъ вонзившейся сумятицы, проникнутыхъ взаимной враждою, недоброжелательствомъ, злобою, представители всемірнаго пролетаріата собрались для мирной совмѣстной работы въ великомъ дѣлѣ международной борьбы международнаго пролетаріата противъ международной эксплуатанія.

Дѣло борьбы за полное освобожденіе пролетаріата, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего человѣчества, отъ всѣхъ видовъ гнета, порабощенія и эксплуатаціи — международное дѣло. Это не парадоксъ фразы, не теоретическое измышленіе, это — реальный фактъ, живо ощущаемый всякой борющейся пролетарской партіей. Капиталистическое хозяйство, опутавъ своими цѣпями весь міръ, прочными узами связало эксплуататоровъ всѣхъ странъ въ борьбѣ противъ освободительныхъ стремленій пролетаріата. Какъ ни была ожесточена конкурренція капиталистовъ отдѣльныхъ государствъ, какія бы отчаянныя столкновенія ни вызывались противорѣчивыми интересами всемірныхъ эксплуататоровъ и хищниковъ, — въ охранѣ самыхъ основъ эксплуатація, въ ожесточномъ противодѣйствіи соціалистической борьбѣ пролетаріата они едины — отъ россійскаго царя до республиканскаго президента Франціи.

Но точно также едины въ своей борьбѣ противъ эксплуататоровъ и пролетаріи всего міра. И это единство сильнѣе единства эксплуататоровъ, потому что пролетаріямъ на пути къ своему конечному освобожденію нечего дѣлить между собою; ихъ частные интересы въ этой борьбѣ не сталкиваются другъ съ другомъ; съ каждымъ новымъ шагомъ по пути къ конечной цѣли солидарность пролетаріевъ можетъ только расти.

Она не только можетъ, она должна расти, если пролетаріатъ идетъ по вѣрной и прямой дорогѣ къ своему освобожденію. Всякое ослабленіе международной солидарности, всякая „національная" соціализма, какъ выразители стремленій пролетаріата, являетсяъ безошибочнымъ указаніемъ на отклоненіе пролетарскаго движенія отъ той прямой линіи, которая наиболѣе быстрымъ и безболѣзненнымъ путемъ ведетъ его къ царству соціалистической свободы, равенства и братства.

Оппортунизмъ, какъ выраженіе ослабленія классоваго характера пролетарскаго движенія, подчиненія его классовымъ интересамъ для него задачамъ буржуазной демократіи, всегда національнаго, всегда „самобытенъ", всегда ищетъ оправданія для себя въ миѣніяхъ „своеобразіи" тѣхъ государственныхъ или племенныхъ особенностей, передъ которыхъ ему приходится дѣйствовать. „Незнакомство" соціалистовъ другихъ странъ съ „особыми" условіями той страны или той національности, въ средѣ которой работаетъ данная организація, всегда служило и служитъ оппортунистамъ всѣхъ видовъ и оттѣнковъ. Мы уже говорили, въ какомъ смыслѣ употребляемъ это выраженіе предлогомъ для изъятія своей дѣятельности, своихъ методовъ борьбы изъ подъ контроля международнаго соціалистическаго пролетаріата. Въ *этомъ* отношеніи рѣчь только чисто *количественная* разница существуетъ, напримѣръ, между Жоресомъ и не только нашими „соціалистами-революціонерами" и Бунломъ, но даже, какъ это ни прискорбно, нее-какими товарищами по партіи, мнѣнія себя гамыми угрюмыми хранителями „ортодоксіи" и въ то же время пытающимися опровергнуть сужденія представителей международнаго соціализма о россійской соціалъ-демократіи ссылками на недостаточное зно ѣ знаніе имъ русскихъ условій.

Конечно, конкретная политическая обстановка видоизмѣняетъ тѣ *формы*, въ которыхъ воплощаются неизмѣнные принципы пролетарской классовой борьбы. По самые принципы то, самые основные методы всегда и всюду остаются и останутся неизмѣнными, пока будетъ существовать капиталистическое общество со свойственной ему борьбой классовъ. Но мало того Чѣмъ больше подвигается развитіе мірового капиталистическаго хозяйства, тѣмъ однообразнѣе становятся основныя соотношенія общественныхъ классовъ и группъ въ предѣлахъ всѣхъ государствъ, и тѣмъ больше сливаются разрозненные „государственные" ручейки политической жизни въ одно могучее международное русло. А вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ болѣе отражаются на пролетарскомъ движеніи всѣхъ странъ тѣ ошибки и пораженія, которымъ подвергается движеніе рабочаго класса въ каждой отдѣльной странѣ; тѣмъ настоятельнѣе чувствуется необходимость противопоставить объединенному насилію эксплуататоровъ объединенную силу всемірнаго пролетаріата.

Въ противоположность упреченіямъ „самобытниковъ" оппортунизма, все обширнѣе становится область тактическихъ аравницовъ и положеній, которые могутъ быть успѣшно разработаны и формулированы лишь съ точки зрѣнія всемірнаго пролетарскаго движенія въ цѣломъ; все конкретнѣе и детальнѣе становятся тѣ указанія, которыя можетъ и долженъ дать международный пролетаріатъ своимъ братьямъ въ каждой отдѣльной странѣ; и все больше и больше творческая соціалистическая мысль должна работать въ *международномъ* масштабѣ, если хочетъ въ своей національной освободительной борьбѣ служить дѣлу пролетаріата и предохранить его отъ той безконечной ереванцы испытаній, бѣдствій и лишеній, которая является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всякаго отклоненія отъ революціонной классовой программы.

Соціализмъ — международенъ. И однако, по мѣрѣ роста рабочаго движенія вширь и вглубь, по мѣрѣ того, какъ пролетаріи всѣхъ странъ вырастали въ могучія организованныя силы, давившія насъ своимъ на весь ходъ политической жизни, все чаще и чаще передъ отдѣльными идеологами пролетаріата, все чаще и чаще передъ отдѣльными группами его вставало искушеніе „національнаго" своей политику, ограничивъ свой круговоръ національными конкретными условіями, забывая о тѣхъ конечныхъ задачахъ, которыя должны ставить себѣ борющіяся пролетаріаты, и о тѣхъ основныхъ принципахъ борьбы, отъ которыхъ они не можетъ отказаться безъ ущерба для дѣла своего освобожденія.

Оставляя безъ разсмотрѣнія второстепенныя причины, можно указать на два основныхъ фактора, обусловливающихъ постоянныя вспышки „оппортунистическихъ" стремленій. Оба эти фактора находятся въ тѣсной связи съ самымъ ростомъ пролетарскаго классоваго движенія. Это прежде всего — борьба за демократическую свободу. Рабочій классъ не можетъ сбросить съ себя узы капиталистическаго рабства раньше, чѣмъ развившееся въ немъ капиталистическое хозяйство не создастъ для своего логическаго конца буржуазное общество не создастъ для всѣхъ матеріальныхъ и психологическихъ предпосылокъ соціальной революціи. Но дѣйствительно полное и всесторонее развитіе буржуазнаго общества требуетъ для своего осуществленія тіе буржуазнаго общества требуетъ для своего осуществленія тіе буржуазнаго общества требуетъ для своего осуществленія полной демократической свободы. Демократическая свобода въ полной демократической свободѣ. Демократическая свобода въ полной демократической свободѣ. Демократическая свобода въ полной демократической свободѣ

тому". Опасаясь своимъ вотумомъ обострить раздоры въ средѣ французскаго соціализма и вызвать столкновеніе въ средѣ дп сихъ поръ единыхъ партій, ставя выше всего поддержаніе „единства" и, очевидно, недооцѣнивая всю огромную важность правой, недвусмысленной, рѣзкой постановки вопроса о классовомъ характерѣ политики пролетаріата, эта группа делегатовъ искала такой формулировкѣ взглядовъ революціонной соціалдемократіи, которая, высказывая ихъ въ положительной формѣ, въ то же время умалчивала бы объ идущихъ съ ними въ разрѣзъ явленіяхъ въ жизни соціалъдемократическихъ партій и, такимъ образомъ, какъ парижская резолюція Каутскаго, оставляла бы полный просторъ всѣмъ оппортунистическимъ экспериментамъ.

Рѣчь Жореса, защищавшаго свой „методъ", несмотря на всѣ ея ораторскія красоты, съ ужасающею наглядностью показала слушателямъ, какъ далека отъ классоваго движенія пролетаріата политика жоресизма. Это была рѣчь убѣжденнаго республиканца, въ лучшемъ случаѣ, рѣчь героя великой французской революціи, но это не была рѣчь соціалиста. Жоресъ требовалъ, чтобы его политику судили не по ея отдѣльнымъ проявленіямъ, а во всей ея совокупности. Онъ настаивалъ, что его партія своимъ союзомъ съ республиканцами не дала мятежнымъ генераламъ погубить республику; но ему отвѣчали на это, что республика и не была въ серьезной опасности, а если и была, то другими методами, революціонной классовой борьбой можетъ и долженъ спасать ее пролетаріатъ. Жоресъ ставилъ себѣ въ заслугу сохраненіе мира; но ему отвѣчала указаніемъ на льющуюся на Востокѣ кровь и на потворствіе значительной частью его фракціи бюджета, въ томъ числѣ и военнаго. Онъ хвалился завоеваніями будто бы его политикой рабочимъ законами; но простое сопоставленіе ихъ съ несравненно болѣе высокими германскими соціальными законодательствомъ побивало этотъ аргументъ. Наконецъ, Жоресъ указывалъ на закрытіе конгрегацій и приближающееся отдѣленіе церкви отъ государства; но и тутъ, на категорическій вопросъ Бебеля, онъ вынужденъ былъ признать, что, хотя инициаторство, вѣроятно, и внесетъ въ парламентъ проектъ талого отдѣленія, но, „быть можетъ", оно не найдетъ въ палатѣ большинства. Такимъ образомъ, становилось очевидно не только, что соціалистическіе элементы движенія отступаютъ въ „новомъ методѣ" Жореса совершенно на задній планъ передъ элементами буржуазно-демократическими, но что и сами демократическія завоеванія, ради которыхъ производится настраніе классовой пролетарской борьбы, носятъ совершенно мизерный и даже призрачный характеръ. А въ то же время „новый методъ" несетъ съ собою дезорганизацію классоваго рабочаго движенія; сознательные пролетаріи ке находятъ себѣ мѣста въ рядахъ партіи, и ряды ея все болѣе и болѣе становятся, по выраженію Бебеля, прибѣжищемъ всякаго подозрительнаго сброда выходцевъ изъ буржуазной среды. А какъ великъ дезорганизаціи, вносимая жоресизмомъ въ рабочее движеніе, видно изъ того, что, когда Жоресъ упомянулъ объ избирательныхъ неудачахъ гедистовъ, Гедъ, энергично протестуя противъ этой выходки Жореса, публично заявилъ, что этими неудачами Соціалистическая Партія Франціи обязана не кому иному, какъ именно жоресистамъ, которые во время выборовъ демораливали часть рабочихъ Сѣвера своей агитаціей въ которые, сверхъ того, выступали на выборахъ какъ кандидаты министерства. И это заявленіе Геда осталось неопровергнутымъ; наоборотъ, восклицаніе жоресиста Прессанса (бывшаго единственнымъ исключеніемъ, что и подтвердилъ Гедъ — „а я?" только еще рѣзче подчеркнуло „министерскій" характеръ всѣхъ остальныхъ кандидатовъ жоресистской партіи.

Конечно, Жоресъ и его многочисленные сторонники не могли не видѣть, что подавляющее большинство представителей пролетаріата относится совершенно отрицательно къ ихъ тактикѣ, в потому и не пытались противоставить Дрезденской резолюціи свою. Они ухватились за поправки Адлера-Вандерельде в сдѣлали изъ своихъ лозунгомъ. Если уже въ рѣчахъ Адлера проскальзывало мнѣніе о невозможности давать однородныя тактическія указанія для всѣхъ странъ въ виду „своеобразія" условій, то Жоресъ в такіе сторонники его калъ Анаеле доводили „національную" соціализма до крайнихъ предѣловъ.

Хотя за формулу Адлера-Вандерельде голосовали, такимъ образомъ, представители различныхъ теченій, большинство голосовъ комиссіи оказалось на сторонѣ Дрезденской резолюціи. Въ общемъ собраніи конгресса послѣ преній, служившихъ сравнительно слабымъ отголоскомъ преній въ комиссіи, резолюція Адлера-Вандерельде не прошла, танъ налъ за нее в противъ нея высказалось одинаковое число голосовъ. Послѣ этого значительнымъ большинствомъ была принята Дрезденская резолюція. Многіе сторонники революціоннаго соціализма, какъ „дипломатическихъ" соображеній предпочитавшіе формулу Адлера Вандерельде, въ томъ числѣ и австрійская делегація, представителемъ которой въ комиссіи былъ самъ Адлеръ, голосовали теперь за Дрезденскую резолюцію. Принципъ революціонной классовой борьбы былъ снова подтвержденъ голосомъ международнаго пролетаріата, и выше мы уже выяснили, какое огромное значеніе имѣетъ этотъ шагъ для дальнѣйшихъ успѣховъ рабочаго движенія. Онъ отразится не только на развитіи французскаго соціализма, но и на ходѣ соціалистическаго движенія во всемъ мірѣ, давъ сторонникамъ революціонной соціалдемократіи твердую увѣренность, что ихъ стремленія охранять классовый характеръ движенія найдутъ опору въ международномъ пролетаріатѣ.

Вопросъ о международномъ регулированіи тактикѣ по своей важности и сложности настолько поглотилъ вниманіе конгресса, что, въ значительной мѣрѣ, отодвинулъ на задній планъ всѣ другіе вопросы, столпившіе на очередь. Важнѣйшія изъ принятыхъ резолюцій мы печатаемъ въ „томъ же номерѣ, а въ непродолжительномъ времени разсчитываемъ выпустить посвященную подробному описанію конгресса брошюру. Ф. Д.

ВАЖНѢЙШІЯ РЕЗОЛЮЦІИ, ПРИНЯТЫЯ АМСТЕРДАМСКИМЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКИМЪ КОНГРЕССОМЪ.

I. Соціальная политика и страхованіе рабочихъ.

„Принимая во вниманіе, что рабочіе въ капиталистическомъ обществѣ получаютъ обыкновенно столь скудную заработную плату, что ея едва хватаетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, такъ что нищета и лишенія надвигаются на рабочихъ, когда какія-бы то ни было обстоятельства — бѣдность болѣзнь, несчастный случай, инвалидность, старость или безработица, а для женщинъ также беременность и материнство— мѣшаютъ имъ использовать свою рабочую силу;

принимая далѣе во вниманіе, что каждый человѣкъ имѣетъ право на существованіе, а общество заинтересовано въ сохраненіи рабочей силы, необходимо создать такія учрежденія, которыя предохраняли бы рабочихъ отъ лишеній и вызывающаго имъ разрушенія рабочей силы.

Въ капиталистическомъ обществѣ это можетъ быть лучше всего достигнуто серьезнымъ законодательствомъ о страхованіи рабочихъ. Поэтому, рабочіе всѣхъ странъ должны требовать такихъ учрежденій, которыя по возможности предотвращали бы болѣзни, несчастные случаи и инвалидность и, привлеченіемъ законовъ объ обязательномъ страхованіи, обезпечивали бы имъ право полученія средствъ, достаточныхъ для существованія и пользованія врачебною помощью въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь, несчастный случай, инвалидность, старость, беременность, материнство и безработица лишаютъ ихъ возможности пользоваться своей рабочей силой.

Затраты на страхованіе, въ особенности при страхованіи на случай старости, инвалидности, вдовства и сиротства, должны быть покрываемы путемъ прямого прогрессивнаго налога на имущества, доходы и наслѣдства. На всѣхъ другихъ порядкѣ, взносы, даже когда они уплачиваются предпринимателями, падаютъ часть заработной платы. Поэтому, рабочіе должны стремиться покрыть эту потерю части заработной платы путемъ усиленія своей профессіональной организаціи.

Рабочіе должны требовать, чтобы эти страховыя учрежденія были построены на основѣ самоуправленія самихъ застрахованныхъ, и чтобы они и тѣ же правила были установлены для туземныхъ и иностранныхъ рабочихъ всѣхъ націй".

2. Всеобщая стачка.

„Принимая во вниманіе, что необходимымъ условіемъ успѣха массовой стачки является крѣпкая организація и добровольно усвоенная самимъ пролетаріатомъ дисциплина;

Конгрессъ считаетъ абсолютно всеобщую стачку, въ смыслѣ одновременной забастовки всѣхъ забочихъ, невыполнимой, потому что она лѣлаетъ невозможнымъ всякое существованіе, слѣдовательно, также и существованіе пролетаріата;

принимая во вниманіе, что освобожденіе рабочаго класса не можетъ быть результатомъ такого внезапнаго напряженія силы, но съ другой стороны, стачка, прекращающая нѣкоторые важные для экономической жизни отрасли производства или большое число промышленныхъ предпріятій, можетъ послужить крайнимъ средствомъ для того, чтобы добиться крупныхъ общественныхъ перемѣнъ или отразить реакціонныя покушенія на права рабочихъ,

конгрессъ предостерегаетъ рабочихъ отъ увлеченія пропагандой анархистовъ въ пользу всеобщей стачки, пропаганды, имѣющей цѣлью отвлечь рабочихъ отъ важной будничной борьбы въ области профессіональной, политической и кооперативной,

и призываетъ ихъ укрѣплять свое объединеніе и силу въ классовой борьбѣ путемъ развитія организаціи, ибо отъ этого будетъ зависѣть успѣхъ стачки съ политической цѣлью, если такая стачка окажется когда-либо нужной и полезной.

3. Восьмичасовой рабочій день и майскій праздникъ.

„Принимая во вниманіе, что цѣль первомайской рабочей манифестаціи — выступать одновременно, въ опредѣленный день, во всѣхъ странахъ съ современнымъ рабочимъ движеніемъ съ заявленіемъ требованій рабочихъ въ особенности, требованій законодательной охраны труда, восьмичасового рабочаго дня, классовыхъ требованій пролетаріата и всеобщаго мира, и такимъ образомъ дать выраженіе единства движенія и требованій рабочихъ во всѣхъ странахъ

принимая далѣе во вниманіе: что единство манифестаціи еще не достигнуто, такъ какъ въ нѣкоторыхъ странахъ рабочіе манифестируютъ не 1-го мая, а въ первое воскресенье въ мѣсяцѣ мая,

конгрессъ постановляетъ:

подтверждая резолюціи международныхъ конгрессовъ въ Парижѣ 1889 г., Брюсселѣ 1891, Цюрихѣ 1893 и Парижѣ 1900 г., Амстердамскій международный конгрессъ самымъ настоятельнымъ образомъ приглашаетъ соціалъдемократическія партіи и профессіональныя организаціи всѣхъ странъ манифестировать ежегодно 1 мая въ пользу законодательнаго введенія 8-ми часового рабочаго дня, классовыхъ требованій пролетаріата и всеобщаго мира.

Лучшимъ способомъ первомайской манифестаціи является прекращеніе работы въ этотъ день.

Въ виду этого, конгрессъ внѣшаетъ въ обязанность всѣмъ пролетарскимъ организаціямъ всѣхъ странъ стремиться къ забастовкѣ въ день перваго мая в всюду, гдѣ это возможно безъ вреда для интересовъ рабочихъ, прекращать въ этотъ день работу.

4. Трасты.

„Въ своемъ развитіи видѣ трасты уничтожаютъ конкурренцію между хозяевами производства.

Изъ временныхъ соглашеній и союзовъ отдѣльныхъ капиталистовъ они, при послѣдовательномъ развитіи своемъ, превращаются въ гигантскія, прочно организованныя національныя и даже международныя ассоціаціи, устанавливающія фактическую монополію въ охваченныхъ ими отрасляхъ промышленности. Трасты — непосредственное слѣдствіе конкурренціи при системѣ производства, основанной на наемномъ трудѣ. Въ этихъ грандіозныхъ ассоціаціяхъ капиталисты всѣхъ странъ и всѣхъ отраслей промышленности сливаются въ единую могучую силу на почвѣ своихъ общихъ интересовъ.

Такимъ образомъ противорѣчіе между классомъ капиталистовъ в классомъ рабочихъ все болѣе обостряется. Производство регулируется, безполезная растрата труда уменьшается, и производительность работы возрастаетъ, но всѣ выгоды приходятся на долю капиталистовъ, эксплуатація же труда увеличивается. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду убѣдительные опыты, доказывающіе полную безплодность „антитрастескаго" законодательства на основѣ сохраненія системы частной собственности в индивидуалистической прибыли, — Амстердамскій международный конгрессъ настойчиво подтверждаетъ рѣшеніе парижскаго конгресса и заявляетъ:

1) что соціалистическія партіи всѣхъ странъ никоимъ образомъ не должны участвовать въ попыткахъ мѣшать образованію трастовъ или задерживать ихъ развитіе, оопытахъ, всегда безполезныхъ, а часто и реакціонныхъ:

2) что успѣхъ соціалистическихъ партій должны быть направлены къ соціализаціи производства въ цѣляхъ общаго блага и уничтоженія прибыли. Способы, которыми можетъ быть проведена эта соціализація, и порядокъ, въ которомъ она будетъ происходить, будетъ опредѣляться нашею силою и способностью къ дѣйствію в характеромъ охваченныхъ трастами отраслей промышленности;

3) въ виду той неминуемой опасности, которая сплоченіемъ силъ капиталистовъ грозитъ профессіональнымъ организаціямъ пролетаріата, рабочіе всего мира должны противопоставить капиталистамъ свою организованную силу — національную и международную — какъ единственное оружіе противъ индустріалистической эксплуатаціи и единственное средство уничтожить буржуазное общество, замѣнивъ его соціалистическимъ".

5 Колоніальная политика.

„Принимая во вниманіе, что капиталистическая эксплуатація неорерывно расширяющихся колоніальныхъ владѣній становится все сильнѣе и безпорядочнѣе, что она истощаетъ естественное богатство колоній и подвергаетъ сиюму тяжелому, керѣдко кровавому гнету туземное населеніе, и что эта эксплуатація приноситъ пролетаріату лишь усиленіе его бѣдствій. — конгрессъ напоминаетъ резолюцію парижскаго конгресса 1900 г. по поводу колоніальнаго вопроса и имперіалистической политики и заявляетъ, что соціалистическія партіи в парламентскія фракціи всѣхъ странъ обязаны:

1. безусловно противиться всякимъ имперіалистическимъ и протекціонистскимъ проектамъ, всякимъ колоніальнымъ завоевательнымъ походамъ и всякимъ военнымъ издержкамъ на колонія.

2. бороться противъ всякихъ монополій и всякихъ крупныхъ земельныхъ концессій и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы богатства колоній не расхищались классомъ крупныхъ капиталистовъ

3. безпощадно разоблачать въ печати всѣ отвратительныя насилія, жертвою которыхъ являются туземцы; требовать самыхъ энергичныхъ мѣръ для охраны послѣднихъ отъ военнаго вторженія и капиталистической эксплуатаціи и, особенно, слѣдить за тѣмъ, чтобы у нихъ хитростью или насиліемъ не отнимали ихъ собственности;

4 предлагать и поддерживать мѣропріятія, могущія улучшить положеніе туземцевъ, какъ то: общеполезныя работы, гигіеническія мѣропріятія, устройство школъ и т. п.; бороться съ вреднымъ вліяніемъ миссіонеровъ;

5. требовать для туземцевъ той мѣры свободы и самостоятельности, которая соотвѣтствуетъ уровню ихъ развитія, имѣя въ виду, что цѣлью должна быть полная эмансипація колоній;

6. подвергать вліянію внѣшней политики парламентскому контролю, такъ какъ она при современномъ развитіи парламентской системы все болѣе и болѣе подпадаетъ тайному вліянію кликъ плутократовъ."

6. Единство партіи.

„Конгрессъ заявляетъ:

чтобы рабочій классъ могъ полностью использовать свои силы въ борьбѣ противъ капитализма, необходимо, чтобы въ каждой странѣ противостояла буржуазнымъ партіямъ *единая* соціалистическая партія, какъ *единая* сила пролетаріата.

Поэтому ни всѣхъ товарищахъ и на всѣхъ соціалистическихъ организаціяхъ лежитъ повелительный долгъ всѣми силами стараться создать это единство на основѣ установленныхъ международнымъ конгрессамъ принциповъ, единство, необходимое въ интересахъ пролетаріата, предъ которымъ они отвѣтственны за роковыя послѣдствія непрекращающихся расколовъ.

Международное соціалистическое бюро и всѣ партіи тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ такое единство, охотно предложатъ свои дружескія услуги для содѣйствія достиженія этого цѣли".

7. Привѣтъ россійскимъ рабочимъ.

„Принимая во вниманіе безпримѣрныя затрудненія, встрѣчаемыя пролетаріатомъ Россіи на пути къ освобожденію, и неслыханныя жертвы, налагаемыя на него этой борьбой, конгрессъ привѣтствуетъ героевъ пролетаріятъ Россіи, въ братскомъ единеніи, безъ различія національностей стекающійся подъ славное знамя международнаго соціализма для борьбы противъ самодержавія и за политическую свободу. Конгрессъ шлетъ ему выраженіе своего удивленія и горячей симпатіи. Конгрессъ заявляетъ пролетаріату Россіи, что рабочіе всего міра чувствуютъ себя солидарными съ его борьбой противъ самодержавія, и что, борясь за свое собственное освобожденіе, рабочій классъ Россіи борется въ то же время за освобожденіе пролетаріята всемірнаго."

Кромѣ того конгрессъ принялъ еще нѣсколько резолюцій протеста: противъ русско-японской войны, противъ англійскаго гнета въ Ирландіи, противъ насилій правительства и капиталистовъ Америки, противъ насилій правительства и капиталистовъ надъ стачечниками въ Колорадо (Америка). Конгрессъ потвердилъ необходимость бороться за избирательныя права для женщинъ, выразилъ свои симпатіи комитетамъ, агитирующимъ за освобожденіе арестованныхъ въ Италіи во время безпорядковъ 1898 г., и, наконецъ, заявилъ свою радость по поводу того, что соціалдемократіи удалось пробудить къ сознательной жизни и организовать по внушительную силу еврейскій пролетаріатъ въ Россіи.

ВОПРОСЪ О ФОРМѢ ПРАВЛЕНІЯ ВЪ НАШЕЙ ПРОПАГАНДѢ И АГИТАЦИИ.

Настоящей замѣткой я хотѣлъ бы обратить вниманіе дѣйствующихъ товарищей на крайне важный пробѣлъ въ нашей практической работѣ. За послѣдніе 3 года, подъ вліяніемъ роста массоваго пролетарскаго движенія, разные проекты программы Р. С.-Д. Р. П. начали выдвигать требованіе демократической республики. Теперь это требованіе находится въ нашей программѣ. Поскольку выставленіе его было характерно для сознавшаго свою силу политическаго движенія пролетаріата, постольку это было большимъ шагомъ вовредъ; но, къ сожалѣнію, дѣло на этомъ стало. Требованіе демократической республики благополучно покоится въ программѣ, сопровождаемое нѣсколькими объяснительными предложеніями самого общаго характера, а масса, на которую мы воздѣйствуемъ, ровно ничего объ этомъ требованіи не знаетъ и, что печальнѣе всего, ей даже и не стараются дать знать о немъ. Наши комитеты выпускаютъ тысячи листковъ, въ которыхъ мы встрѣтили пестрый рядъ политическихъ лозунговъ, чаще между собою согласующихся и ужъ ни въ коемъ случаѣ не соотвѣтствующихъ выставленному въ программѣ требованію демократической республики. Вы здѣсь находите, требованіе „политической свободы", „представительнаго правленія", „земскаго собора", „правленія народа", просто „конституціи" и, наконецъ, даже такой перлъ, какъ „ограниченіе самодержавія" и никогда почти не встрѣтите требованіе демократической республики. Вы всегда здѣсь найдете воззласъ: „долой самодержавіе" и никогда: „долой монархію". Всѣмъ этимъ мы производимъ страшную путаницу въ головахъ рабочихъ в единственное, что создаетъ отъ этого политическаго сумбура, это голая „свобода" („слобода" томъ) безъ формы, безъ содержанія. Обратитесь даже къ наиболѣе сознательнымъ рабочимъ съ вопросомъ, чего мы требуемъ, и вы убѣдитесь въ истинности всего сказаннаго. Да что грѣха таить — и руководители въ этомъ отношеніи не лучше руководимыхъ. А, между тѣмъ, трудно въ достаточной мѣрѣ оцѣнить тотъ вредъ, который въ моментъ политической ликвидаціи русскаго самодержавія можетъ причинить эта неопредѣленность и расплывчатость ближайшей политической цѣли. Въ этотъ моментъ за лозунгомъ „ограниченія самодержавія" будетъ скрываться вполнѣ неадекватная мѣра политическаго воцаренія. „Земскій соборъ" будетъ выражать собою не больше и не меньше, какъ „соборъ земцевъ", а народныя массы, воспитанныя на нашемъ пестромъ калейдоскопѣ политическихъ требованій, будутъ метаться изъ стороны въ сторону и сражаться какъ за то, такъ и другое. Напрасно мы *тогда* будемъ выставлять на нашемъ знаменіи требованіе демократической республики: массамъ оно будетъ совершенно незнакомо и онѣ, можетъ быть, дальше „ограниченія самодержавія" не пойдутъ. Ясно, что въ моментъ революціи к до него массамъ нуженъ рѣзкій, обособляющій политическій лозунгъ а таковымъ для партіи пролетаріата можетъ быть только демократическая республика. Но лозунгъ этотъ долженъ быть хорошо знакомъ массамъ, онѣ должны съ нимъ сжиться, быть просвѣщены и воодушевлены имъ, знать и цѣнить весь объемъ и всю глубину его содержанія. Вотъ объ этомъ-то мы меньше всего думаемъ, и въ блаженномъ состояніи полнѣйшей безпечности насчетъ ближайшей политической цѣли, договариваемся до явныхъ несообразностей, весьма выгодныхъ либераламъ. И здѣсь, какъ в во многомъ другомъ, вполнѣ обнаруживаются плоды нашей злополучной „политики", оторванной отъ общихъ соціальн. задачъ, сильно отдающей фразой, цѣнной не по ея содержанію, а просто потому, что выхвачена изъ политическаго словаря. И теперь, принимаясь за пересмотръ итоговъ „ликвидація третьяго періода", намъ слѣдуетъ обратить усиленное вниманіе на одинъ изъ нихъ, именно на полнѣйшую и вредѣйшую расплывчатость на практикѣ нашихъ ближайшихъ политическихъ лозунговъ. Надо сейчасъ же взяться за самую широкую и интенсивную антимонархическую и республиканскую пропаганду и агитацію. Работа должна идти изъ двухъ направленіяхъ: въ дискредитированіи монархіи вообще и дома Романовыхъ въ частности и въ разработкѣ основныхъ вопросовъ республиканскаго правленія. Въ цѣляхъ перваго слѣдовало бы выпустить брошюру съ подробнымъ изложеніемъ исторіи дома Романовыхъ. Самодержцы воры, пьяницы, идіоты, проститутки, колокосессы предстанутъ передъ читателями во всей ихъ срамѣ и сильно расшатаютъ вѣру въ божественное происхожденіе ихъ власти, вѣру, пока что, служащую этой власти сильной опорой. Надо внимательно отнестись в къ литературѣ „высочайшихъ отзывовъ", ибо она, умѣло использованная, можетъ служить превосходнымъ матеріаломъ для противодѣйствія обаянію царскаго имени. Не переходя въ легкій либеральный шаржъ, мы должны использовать всѣ эти исторіи съ Демчинскимъ, Кологривымъ, Безобразовымъ и Ахматовымъ Фалкиномъ — исторіи крайне характерныя для вырождающейся монархіи. Опираясь на разстройства въ хозяйственной жизни и прямое разворотіе, вызываемыя конкурентскими прогулками Ники, мы должны разжигать въ населеніи недовольство этими прогулками и призывать его къ протестамъ противъ нихъ. Хорошую почву для воспитанія въ населеніи антидинастическихъ чувствъ представляютъ мѣстности, гдѣ находятся царскія имѣнія или раззаренныя ими всякаго рода родственникамъ земли

---

[1]) Резолюція о тактикѣ помѣщена выше.

Мѣстныя организаціи должны легально вникнуть въ исторію ихъ происхожденія и заняться обрисовкой царя въ роли *хозяина*.

Выступая на борьбу съ „добровольными" пожертвованіями на войну, мы должны всякій разъ указывать на то, что въ то время, какъ пять жалкихъ рабочихъ заработковъ отягощаютъ пожертвованіе на флотъ и Красный Крестъ, весь императорскій домъ прочно сидитъ на своихъ золотыхъ сундукахъ, хотя война вызвана его собственными авантюрами.

Наконецъ, въ дни всякаго рода тезоименитствъ, „чудесныхъ спасеній", коронаціи и т. п., организаціи должны широко распространять антимонархическія воззванія, заранѣе расколачивая приподнятое „праздничное" настроеніе, вызываемое иллюминаціей, флагами, музыкой. На фабрикахъ и заводахъ, гдѣ въ эти дни не работаютъ, надо привлекать къ требованіямъ возврата поденной платы или открытія фабрики для работы. Въ частности, въ день коронаціи мы никогда не должны забывать про Ходынку, а въ нашихъ прокламаціяхъ указывать рабочимъ, что это не день веселія и радости, а глубокаго траура, когда тысячи людей погибли во славу новаго вѣнценосца. Подробное изложеніе ходынской трагедіи можетъ въ эти дни возбудить не совсѣмъ добрыя чувства въ царствующему дому[1].

Однако, здѣсь же слѣдуетъ подчеркнуть, что все это надо дѣлать такъ, чтобы неотвязная мысль не уносилачась отъ похвой монархіи къ монархіи хорошей. Для этого намъ нужно возможно чаще давать аналогіи изъ жизни западно-европейскихъ монархій и повазать, что *везде* монархія стоитъ пролетаріату тяжелыхъ жертвъ.

Создавая такимъ образомъ отрицательное отношеніе къ монархіи, мы легко можемъ развить положительную республиканскую пропаганду. Цѣлый рядъ листковъ и брошюръ долженъ детально разработать вопросы республиканскаго правленія такъ, чтобы болѣе или менѣе сознательному рабочему стало ясно, чѣмъ отличается демократическая республика отъ конституціонной монархіи, почему первая есть соціалистическая форма политическихъ требованій пролетаріата. Въ русской легальной литературѣ имѣется нѣсколько сочиненій, прочтеніе коихъ рабочими было бы весьма полезно для нашей цѣли (Быкова, Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты; Минуевъ, Переловая демократія; Леруа-Болье, Новыя англосаксонскія общества и др.). Затѣмъ и здѣсь должны быть использованы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ факты заграничной жизни. Референдумъ въ Швейцаріи, рабочее министерство въ Австраліи, борьбо съ клерикализмомъ во Франціи — все это должно быть подробнымъ образомъ описано и истолковано съ точки зрѣнія нуждъ республиканской пропаганды.

Наконецъ, въ связи съ этимъ, какъ бы это ни казалось неважнымъ, намъ надо научиться и научить массы замѣнять возгласы „долой самодержавіе" и „да здравствуетъ политическая свобода" возгласами: „да здравствуетъ демократическая республика" и „долой монархію". Самъ по себѣ ничего не солдавая, кратній лозунгъ, при наличности соотвѣтствующей пропаганды и агитаціи, является однимъ изъ средствъ закрѣпленія въ головахъ людей тѣхъ или иныхъ требованій. Два обстоятельства приходятъ намъ на помощь въ этой работѣ. Во-первыхъ, острый національный составъ Россіи. Несомнѣнно, что среди многочисленныхъ угнетенныхъ національностей наша антимонархическая агитація найдетъ хорошую почву. Здѣсь намъ легко будетъ доказать, что монархія неразрывно связана съ господствующимъ положеніемъ въ странѣ одной какой-либо націи за счетъ правъ всѣхъ остальныхъ, и, напротивъ, ничѣмъ не стѣсненное развитіе національной жизни лучше всего обезпечиваетъ республикой, предоставляющей населенію тактическая самоуправленія во всѣхъ областяхъ общественной жизни. Не должно быть забыто и элементъ религіознаго угнетенія, тамъ какъ монархія неизбѣжно ведетъ къ установленію „государственной религіи".

Второе благопріятное обстоятельство — это то, что еще не одинъ царствовавшій домъ не осворилъ себя такими кровавыми преступленіями, не сидѣлъ еще такъ тяжело и такъ долго на шеѣ народа, не стоялъ еще въ такомъ рѣзкомъ антагонизмѣ къ населенію, какъ домъ Романовыхъ. Естественно, что паденіе монархіи Романовыхъ можетъ стать паденіемъ россійской монархіи вообще, тѣмъ болѣе, что противъ нея выступаетъ пролетаріатъ, сила, сознательность и организованность котораго превосходитъ все то, что знали до сихъ поръ „буржуазныя" революціи.

Итакъ, мы должны и мы можемъ вести республиканскую агитацію. Надо это только дѣлать немного по иному, чѣмъ такъ, какъ мы до сихъ поръ вели политическую агитацію. Мы всегда слишкомъ много напирались настоящимъ и слишкомъ мало будущимъ. Рварисовавъ намарачтайшимъ образомъ самодержавіе, мы тутъ же восклицали: долой его, но взамѣнъ не давали ничего, кромѣ возгласа во здравіе политической свободы. Теперь уже значительныя массы народа пришли въ ясно сознанное столкновеніе съ самодержавіемъ, что обязываетъ насъ удѣлить побольше вниманія нашимъ положительнымъ требованіямъ. Теперь ихъ ужъ нельзя прятать въ послѣднихъ 2-3 строчкахъ нашихъ листковъ, а нужно ихъ самымъ подробнымъ образомъ растолковать рабочимъ. Только такимъ образомъ мы превратимъ „изъ мѣстную русскую поговорку" — „долой самодержавіе" въ другую, болѣе ясную — „долой монархію"; только такимъ образомъ мы застрахуемъ себя отъ покушеній либеральнаго экспериментированія политическаго неизвѣстнаго имени. Прежней распыленчатости, не связанной съ общими соціалъ-демократическими задачами „политикъ", соотвѣтствовала полная распыленчатость и неопредѣленность нашего ближайшаго политическаго требованія; новой, прочно мотворенной на базисѣ соціалъ-демократіи, политикѣ рабочаго класса должно соотвѣтствовать ярвое, рѣзвое, вполнѣ опредѣленное требованіе демократической республики. Только съ нимъ русская соціалъ-демократія вольетъ на себя гегемонію въ освободительной борьбѣ, только это требованіе достаточно украситъ собою красное знамя политическаго возстанія пролетаріата. Добьемся ли мы этого требованія или нѣтъ, мы, до всякаго случая, наложимъ въ сознаніи борющихся массъ элементы политическаго броженія, которое ни затихнетъ и въ то время, когда русская буржуазія будетъ отдыхать на лаврахъ „правового государства". Никакая партія еще не потеряла отъ предъявленія крайнихъ требованій ихъ отвлекающему строю. Ни потеряемъ и мы. Чѣмъ большаго требуешь, тѣмъ большаго добьешься.

Ягодъ.

Отъ редакціи. Тое. Ягодъ вполнѣ правъ, когда отмѣчаетъ въ нашей текущей агитаціи недостаточное подчеркиваніе того требованія партійной программы, которое говоритъ о республикѣ. Не менѣе правъ онъ, когда указываетъ на то, что данная въ программѣ *положительная* формулировка нашей ближайшей политической цѣли (демократическая республика) должна служить въ агитаціи однимъ изъ средствъ для выработки въ сознаніи народныхъ массъ болѣе отчетливаго представленія объ отличіи ихъ собственныхъ интересовъ отъ интересовъ ихъ временныхъ союзниковъ по борьбѣ съ самодержавіемъ. Слѣдуетъ, однако, помнить, что, являясь политическою формой, наиболѣе приспособленною къ интересамъ пролетарской классовой борьбы, республика отнюдь не является исключительно пролетарскимъ требованіемъ и безъ особеннаго труда можетъ быть включена къ ихъ программу различныхъ мелко-буржуазныхъ демократическихъ партій. Отсюда уже слѣдуетъ, что невозможно достичь цѣли выработки въ рабочемъ классѣ яснаго представленія о противоположности его интересовъ интересамъ всѣхъ другихъ классовъ, кромѣ только „республиканской и антимонархической" агитаціей. Болѣе того. Односторонніе перекосы центра тяжести нашей агитаціи на вопросъ о формѣ правленія могло бы послужить къ ранжитію того самаго чистаго „политицизма", противъ котораго высказывается авторъ. Недавніе дебаты на Амстердамскомъ международномъ конгрессѣ еще разъ показали, какимъ преобладающимъ развитіе классоваго самосознанія пролетаріата можетъ служить одностороннее увлеченіе республикой и — въ связи съ этимъ — склонность вырывать слишкомъ глубокую пропасть между республиканской и монархической конституціонной формами одного и того же, по своей природѣ, *классоваго государства*.

Развивающее сознательно пролетаріата отъ „демократической массы" должно достигаться, главнымъ образомъ, не тѣми или инными боевыми *лозунгами* даннаго момента, а *методами тактики*, которые, разумѣется, требуютъ и соотвѣтствующихъ лозунговъ.

НОВЫЕ СОЮЗНИКИ „БУНДА".

Съ нѣкотораго времени Кавказъ начинаетъ привлекать вниманіе разныхъ искателей политическихъ союзниковъ. Объ „іюнѣ такомъ союзѣ соц-революціонеровъ съ грузино-армянскими націоналистами мы уже говорили въ № 67 „Искры". Но, повидимому, лавры „Рев. Рос." не дали спать „Вѣстнику Бунда", и онъ (въ № 3) повѣщаетъ міръ, что и у него есть союзники на Кавказѣ, реализованію которыхъ посвятилъ рядъ писемъ подъ заглавіемъ „Армянская соц.-дем. рабочая организація". Извѣстно, что на Кавказѣ, населеніи котораго представляетъ пеструю амальгаму многихъ національностей, среди пушихъ бокъ о бокъ и нерѣдко вѣкоотъ враждующихъ другъ другу, наша товарищи съ самаго начала провозгласили лозунгъ объединенія пролетаріата всѣхъ вашей въ одну могучую соціалъ-демократическую организацію. И пролетаріи всѣхъ національностей — армянъ, грузинъ, русскихъ, татаръ и пр. откликнулись на этотъ призывъ и, вопреки разжиганію національной ненависти буржуазною прессою братски протянули другъ другу руки для общей борьбы съ общими врагами. На этой почвѣ выросли на мѣстныя комитеты партіи, которые, на свою очередь, объединились въ Кавказскій Союзъ. Какъ видите, нашъ организаціонный принципъ прямо противоположенъ организаціонному принципу Бунда; а потъ послѣдній никакъ не можетъ этого простить Кавказскому Союзу. Его „Вѣстникъ" напрягаетъ всѣ усилія, чтобы покровительствовать армянскимъ сепаратнымъ организаціямъ и вдохновлять дѣятелей Союза, разрушить его основу и на мѣсто единой сильной организаціи насадить полужизнь слабыхъ „бундиковъ"[1].

Что представляетъ собою рекламируемая „Вѣстн. Бунда" армянская рабочая организація? Какова ея исторія?

Объ этомъ въ свое время подробно сообщалось въ „Искрѣ". Еще осенью прошлаго года корреспондентъ „Искры" писалъ: „Невозможно представить себѣ того возбужденія, которое охватало самые широкіе слои армянскаго народа послѣ каглаго отобранія послѣдняго остатка національныхъ правъ — права самоуправленія своими церковными дѣлами — и послѣ мѣстныхъ разстрѣловъ и дикой расправы съ манифестантами. Эти событія произвели полный переворотъ въ головахъ армянскаго населенія, и сознаніе необходимости революціонной борьбы съ правительствомъ охватываетъ широкіе круги. А армянскіе революціонеры-націоналисты чувствуютъ необходимость измѣнить свою тактику, чтобы не быть покинутыми массами... Въ средѣ дрошакистовъ (націоналистовъ федералистовъ) произошелъ расколъ; часть все еще не хочетъ дести систематической борьбы съ русскимъ самодержавіемъ; она хочетъ остаться на турецкой почвѣ, а протнвъ безобразій русскаго режима она будетъ протестовать и бороться только, какъ съ частными явленіями, не давая себѣ отлелчекъ отъ дѣла освобожденія турецкихъ армянъ. Другая часть, „откозовшіеся дрошакисты", стоитъ за настоящее время на пути къ соціалъ-демократіи. Въ вышуненномъ листкѣ говорится о признаніи классовой борьбы пролетаріата. Положеніе этой части въ настоящій моментъ характеризуется правилами, которыми кончается листокъ: „Долой самодержавіе!" „Да здравствуетъ народное самоуправленіе"! „Долой буржуазію!" Она еще не рѣшается провозгласить лозунгъ: „Да здравствуетъ демократическая конституція! Да здравствуетъ соціализмъ!", но можно надѣяться, что начавшійся процессъ проникновенія въ среду армянскихъ націоналистовъ революціонныхъ и соціалистическихъ идей приведетъ ихъ естественному результату — присоединенію ихъ къ армянской и россійской соціалъ-демократіи („Искра" № 51). Черезъ мѣсяцъ („Искра" № 56) корреспондентъ уже могъ сообщить объ образованіи "Армянской соц.-дем. раб. организаціи" и ея манифестѣ.

Итакъ, по инипіативѣ отколовшихся „дрошакистовъ", основана, такъ называемая, „рабочая организація"[2]. Ея основатели въ своей новой повязи удержали основные принципы дрошакистовъ — программный и организаціонный федерализмъ, на базисѣ котораго организовали „партію".

Но, чтобы привлечь рабочихъ на свою сторону, имъ нужно было скрыть свое національнаго происхожденіе и причину своей обособленности отъ нашей партіи свалить на ту же партію; вотъ это они и сдѣлали въ своемъ „Манифестѣ", напечатанномъ въ № 3 „В. Б". Здѣсь указываются три причины возникновенія самостоятельной организаціи: во-первыхъ, „мы находимъ, что въ настоящее время Р. С.-Д. Р. П. придерживается совершенно ошибочныхъ организаціонныхъ взглядовъ, сводящихся къ абсолютному центризму въ типъ организаціи". Но если „абсолютный централизмъ" на самомъ дѣлѣ можетъ считаться причиной обособленія, то половина партіи уже должна была бы обособиться, такъ какъ и ей не нравится „абсолютный централизмъ", и она борется съ нимъ. Второю причиною является не что иное, какъ одинъ пунктъ устава Кавказскаго Союза, по которому, оказывается, Ц. К. имѣетъ право вводить въ центральное учрежденіе союза „неограниченное число членовъ". Отсюда великій здравомыслящій человѣкъ заключаетъ, что нужно уничтожить или ограничить этотъ пунктъ; между тѣмъ „Манифестъ заявляетъ, „поэтому мы будемъ самымъ энергичнымъ образомъ отстаивать ту мысль, что Кавказскій Союзъ долженъ преобразоваться „въ федерацію существующихъ (!?) національныхъ организацій" и т. д., т. е. тавъ какъ одинъ пунктъ устава Союза не годится, надо уничтожить самый Союзъ. Третьею и послѣднею причиной „Манифестъ" выставляетъ „существованіе у армянскаго пролетаріата враговъ съ спеціальной физіономіей — необходимость борьбы противъ армянскаго націонализма". Но неужели существованіе такого врага — спеціальность армянскаго пролетаріата? Вѣдь, и у грузинскаго пролетаріата есть такіе враги, но ва основаніи этого они не требуетъ отдѣльной организаціи? Онъ хорошо знаетъ, что для успѣшной борьбы съ врагами нужна взаимная помощь, взаимное объединеніе рабочихъ данной территоріи, независимо отъ ихъ національнаго происхожденія. Очевидно, авторы „Манифеста" говорятъ не то, что думаютъ и думаютъ не то, что говорятъ. Почему имъ такъ трудно объясниться? Да просто потому, что они хотятъ замаскировать свое національнаго происхожденіе, не показать, что для нихъ „армянскій рабочій орежде всего — армянинъ". Да развѣ можно было ожидать чего либо другого отъ „отколовшихся дрошакистовъ"? Они унаслѣдовали отъ дрошакистовъ не только организаціонный лозунгъ „пролетаріи всѣхъ націй, разъединяйтесь", но и программное требованіе федеративной республики. Какое значеніе имѣетъ для нихъ этотъ пунктъ, видно изъ письма въ № 3 „В. Б." „бывшихъ членовъ Бакинскаго Комитета" („пара сомнительныхъ соціалъ-демократовъ, какъ ихъ свое время выразился корреспондентъ „Искры"), этихъ перебѣжчиковъ[3], въ лагерь „бывшихъ націоналистовъ".

Они, уорская кавказскихъ делегатовъ, что послѣдніе не защищали такой же пункта проекта программы Кавказскаго Союза на второмъ партійномъ съѣздѣ, прибавляютъ: „пунктъ федерація былъ гвоздемъ программы". Но гвоздемъ соціалъ-демократической программы можетъ быть только соціализмъ. Программною обязанностью въ національномъ отношеніи для кавказскихъ дѣлегатовъ, какъ и для всякаго соціалъ-демократа, могло быть созданіе такихъ національныхъ условій, при которыхъ пролетаріатъ успѣшно развивался бы, какъ сознательный классъ и пріобрѣлся бы въ интернаціональной соціалъ-демократіи. И вотъ это обезпечивается въ нашей программѣ пунктами объ областномъ самоуправленіи окраинъ, о равноправіи языковъ, правѣ на самоопредѣленіе націй — словомъ, цѣлымъ рядомъ гарантій. При этомъ все же кричать о федеративѣ значитъ выдавать себя за неисправимаго націоналиста. Очевидно, эта организація имѣетъ родство съ армянскими націоналистами, но никакъ не съ армянскими соціалъ-демократами. Будучи до конца вѣрными своему принципу — скрыть свое дѣйствительное происхожденіе — „бывшіе члены" Бакинскаго Комитета тоже выдумали цѣлую исторію о родствѣ своей организаціи не только съ Кавказскимъ Союзомъ, но и съ первой армянской соціалъ-демократической газетой. Вотъ какъ они начинаютъ свое письмо: „Осенью 1902 г. вышелъ въ свѣтъ первый номеръ „Пролетаріата", органъ Союза армянскихъ соціалъ-демократовъ", — а кончаютъ такъ: „нами велась усиленная пропаганда среди армянской интеллигенціи и рабочихъ, результатомъ чего и было появленіе С. Д. Арм. Организаціи, *образовавшей* которой уже *насчитывалось* еще въ первыхъ номерахъ „Пролетаріата". Итакъ, армянская „организація" ведетъ свое лѣтосчисленіе съ союза армянскихъ соціалъ-демократовъ, который, оказываетъ, издавалъ „Пролетаріатъ" и тамъ впервые намѣтилъ необходимость самостоятельной организаціи для армянскихъ рабочихъ. Ни это ко, какъ принимавшій близкое участіе ихъ дѣлахъ, категорически заявляю: все это есть одна лишь выдумка союзниковъ Бунда: никакого союза армянскихъ соціалъ-демократовъ никогда не существовало, никакой газеты онъ, слѣдовательно, не могъ издавать, и въ первыхъ номерахъ „Пролетаріата" ничего подобнаго не „намѣчалось". Дѣло было вотъ какъ: осенью 1902 г. Тифлисскій Комитетъ партіи рѣшилъ возобновить пріостановленное провалами изданіе грузинской соціалъ-дем. газеты „Брдзола" (Борьба) и начать изданіе такой же газеты и на армянскомъ языкѣ. Выбрана была общая редакція, которая и выпустила обѣ изданія; причемъ, по чисто случайной причинѣ, названіе оказалось разными: по грузински „Брдзола", по армянски — „Пролетаріатъ"; при этомъ армянскіе товарищи, по нѣкоторымъ агитаціонныхъ соображеніямъ, предпочли выпустить первый номеръ подъ первой арм. соц-дем. газеты отъ имени „союза армянскихъ соціалъ-демократовъ"[4]), хотя подобнаго союза и не существовало. Само собою разумѣется, что такого союза и не существовало. Само собою разумѣется, что газетъ комитета партіи не могло „намѣчаться" организація газеты комитета партіи не могло „намѣчаться" организаціонное обособленіе. Вотъ что писалось въ газетѣ по этому вопросу: „что же касается Кавказа, то, имѣя въ виду крайнюю разнородность его населенія, мы будемъ стремиться къ обособленію всѣхъ мѣстныхъ соціалистическихъ эдементовъ и единенію всѣхъ принадлежащихъ къ различнымъ національностямъ рабочихъ. Мы будемъ стремиться къ созданію единой крѣпкой соціалъ-демократической организаціи для болѣе успѣшной борьбы съ самодержавіемъ" („Искра" № 33). Говорить послѣ этого, что въ „Пролетаріатѣ" „намѣчалось" образованіе арм. сепаратной организаціи — не значитъ ли сознательно говорить наоборотъ?

Какъ видите, союзники Бунда очень похожи на союзниковъ соц.-рев.: и тѣ и другіе скрываютъ свою дѣйствительную физіономію. Разница между ними та, что первые — „внутренніе" враги, которые — „внѣшніе". И „Вѣстн. Бунда", конечно, какъ хорошо знающій свое дѣло, братается съ первыми.

Въ заключеніе, два вопроса по адресу Бунда: почему онъ, когда дѣло идетъ о самостоятельномъ существованіи Бунда не останавливается на необходимости исходить — въ сужденіи о немъ — изъ понятій историческихъ сложившейся организаціи и забываетъ эту точку зрѣнія, когда вопросъ касается другихъ такихъ историческихъ сложившихся организацій? Не есть ли это, говоря его же словами: „если у меня увезутъ жену — зло, если я увезу жену у другого — благо"? Во-вторыхъ, „Вѣстн. Бунда", поддерживая армянскихъ сепаратистовъ, поддерживаетъ и ихъ программу, „гвоздемъ" которой выставляется требованіе политическаго федерализма. Между тѣмъ Бундъ принялъ партійную программу, гдѣ такого требованія нѣтъ. Спрашивается, какую программу принимаетъ теперь „Вѣстн. Бунда" — партійную, армянскую или обѣ вмѣстѣ?

Б.

ПИСЬМО КЪ ТОВАРИЩАМЪ.

(Изъ Самарской тюрьмы).

Товарищи! Я берусь за перо не для того, чтобы вылить вамъ накопившуюся годами ненависть и презрѣніе къ самодержавному правительству. Эта ненависть къ къ самодержавію, такъ и къ буржуазіи, высасывающей кровь изъ рабочихъ ежедневно процентами промышленности и нужнизація приблизительно одинаковой силы, чтобы однимъ языкомъ перо можно было выпить и то и другое. Я пишу письмо, имѣя въ виду подготовляемый русскимъ самодержавнымъ правительствомъ новый набѣгъ на революціонеровъ: это новый законъ 26 іюня „о государственныхъ преступленіяхъ".

По этому поводу нами на дняхъ былъ дызванъ товарищъ прокурора адъюнктъ суда для выясненія сомнѣній: будетъ ли новый законъ примѣненъ къ намъ, т. е. по старымъ дѣламъ, или онъ будетъ примѣняться для дѣлъ, возникшихъ уже послѣ 26 іюня. Изъ этого разговора выяснилось, что „они съ прокуроромъ" дѣло самарцевъ направятъ въ палату. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснилось, что и дѣла, находящіяся у прокурора палаты, будутъ тоже направлены новымъ порядкомъ. Не удалось выяснить относительно тѣхъ дѣлъ, которыя находятся въ кантонтшіи и мин. внутр. дѣлъ. Я не буду говорить о прокурорскомъ толкованіи „духа этого закона", а попутно скажу, что „они съ прокуроромъ" направятъ административныхъ порядкомъ дѣло только въ томъ случаѣ, если „кара", по новому закону, больше. Скажите, какая гуманность и снободомыслье!

Такимъ образомъ, товарищи, арестованные въ концѣ прошлаго и началѣ этого года по дѣлу Самарскаго Комитета соціалъ. партіи, будутъ судимы палатой.

Въ настоящее время по дѣлу мѣстнаго комитета здѣсь сидятъ 12 человѣкъ: Азаръ (инт.), Аленсандровъ (сл.), Буяновъ (техн.), Балабановъ (гимн.), Горшковъ (инт.), Денидовъ (набл.), Дубинкинъ (инт.), Ковртинъ (инт.), Калнышовъ (сл.), Распоповъ (инт.), Чувашовъ (зем. уч.) и Фирсовъ (инт.). Кромѣ перечисленныхъ, въ палату же, какъ извѣстно, будетъ нарѣдко и тюремное дѣло объ „Искрѣ" Брушгейна.

Всѣ ли мы будемъ фигурировать на екамѣ подсудимыхъ или нѣтъ — пока еще неизвѣстно, но можно предположить, что нѣкоторые потерпятъ единнистративную кару, въ силу того же закона, который оставляетъ себѣ привычную лазейку для дѣтъ „небольшихъ" или, просто говорк, безобразительныхъ. Имѣя все это въ виду, нужно ожидать, что этой осенью и зимой въ равныхъ частяхъ откроется цѣлый рядъ процессовъ.

Всегда вѣрное себѣ въ своемъ коварствѣ, самодержавное правительство и на этотъ разъ, примѣняя новый законъ къ старымъ дѣламъ, не обходится безъ лазней мысля застать революціонеровъ врасплохъ. Кто будетъ осоарживать, что всю эту комедію оранжерство собирается разыгрывать ради усыпленія общественнаго самосознанія, что подъ этой формой законности торчатъ тѣ же штыки, нагайки, тундры и тюрьмы, съ прибав-

[1]) Прекрасный матеріалъ для агитаціи можетъ дать книжка Кокоровина. О правахъ и преимуществахъ Верховной Власти" въ донесеніяхъ питалей для народа.

[1]) На Кавказѣ больше подлежины націй.

[2]) Этихъ „отколовшихся дрошакистовъ" „В. Б." превращаетъ въ „отколовшихся соціалъ-демократовъ" слѣдующими словами: „Изъ рядовъ Кавказскаго Союза" выступила часть членовъ и образовала новую организацію" и т. д. № 3 „В. Б."

[3]) О соціалъ-демократизмѣ этихъ господъ см. заявленіе четырехъ членовъ Бакинскаго Комитета въ № 70 „Искры".

[4]) Вскорѣ потомъ объ газеты получили общее названіе „Борьба пролетаріата" и стали выходить, какъ органъ Кавказскаго Союза.

деніемъ престантскихъ аріянокъ. Мы, сидящіе въ тюрьмахъ, должны приготовиться и, собравъ всѣ свои силы и мужество, сейчасъ выступить предъ судомъ и открыто уличить правительство въ новомъ гнусномъ проявленіи деспотизма, обличить и самый законъ въ тѣхъ, кто, работая въ предъ деспотизмомъ, собирается судить насъ. Подготовлены ли мы къ этому?

Поставленные теперь лицомъ къ лицу съ новой тактикой самодержавнаго правительства, мы, сидящіе въ тюрьмахъ, нужно сознаться, едва ли подготовили свою. Я не имѣю въ виду тактику, какъ держать себя на допросахъ". Самое большее — тактику, „какъ держать себя на судѣ" и съ чьимъ-нибудь судомъ. Я имѣю въ виду тактику на судѣ. На судѣ какъ нужна общая тактика.

Исторія прошлогоднихъ процессовъ говоритъ намъ, между прочимъ, и о разногласіяхъ по этому вопросу. Исполнивъ Нижегородскій процессъ демонстрантовъ. Товарищи въ тюрьмѣ размышлялъ по вопросу о томъ, выступать ли на судѣ съ протестомъ или не выступать. Я много номеровъ „Искры" не видѣлъ, и не знаю, были ли еще такіе случаи, но довольно и этого одного факта. Точно также и у насъ здѣсь есть разногласія, и понятно, съ какимъ живымъ интересомъ мы ожидаемъ, какъ выскажется партія о той тактикѣ, которой вы, соціалъ-демократы, должны придерживаться на судѣ.

Та тактика, которая примѣнялась обычно на судѣ въ прежнихъ процессахъ, вытекала изъ самаго хода процесса и взглядовъ товарища, т. е. была тактикой личнаго усмотрѣнія. Понятно, что въ то время, когда судебные процессы являлись исключеніями, не было необходимости для партіи рѣшать вопросъ о тактикѣ, и можно было предоставить рѣшеніе его каждому товарищу, какъ она это и дѣлала. Другое дѣло теперь, когда большая часть сидящихъ товарищей явятся на скамью подсудимыхъ по преслоаутымъ старымъ статьямъ 250, 251 и 252, эти товарищи очутятся въ новой, не совсѣмъ знакомой для нихъ обстановкѣ. Такъ, въ златоустовскомъ процессѣ, какъ лично мнѣ разсказывалъ, товарищъ-рабочій, изъ болѣе даже сознательныхъ, но знали, какъ имъ держаться передъ судомъ. Теперь часть дѣлъ ничего не будетъ имѣть общаго съ тѣми исключительными, которыя фигурировали въ старыхъ процессахъ. Многочисленность дѣлъ указываетъ уже на необходимость общей тактики. Конечно, до извѣстной степени выборъ будетъ зависѣть отъ товарищей, но только выборъ. Какъ согласовать тактику оборонительную и тактику, обличительную, не внося диссонанса и не марушая коллективности въ дѣйствіяхъ? Вотъ вопросъ, на который такъ или иначе приходится дать отвѣтъ. Пунктомъ же разногласія является именно выступленіе въ судѣ съ протестомъ. Главнымъ же аргументомъ противъ выступленія на судѣ выставляется то, что протестъ передъ заломъ, наполненнымъ сатранами самодержавія и судьями, заранѣе уже подписавшими приговоръ, является протестомъ въ пустое мѣсто и ни къ чему не ведетъ, кромѣ увеличенія отвѣтственности.

Цѣлью моего письма является указать на необходимость установленія опредѣленной тактики въ скоромъ времени, на существованіе разногласій и побудить товарищей, сидящихъ въ другихъ тюрьмахъ, подѣлиться взглядами. Можетъ быть, имъ это удастся сдѣлать.

Я же лично думаю, что мы должны имѣть въ виду прежде всего не отвѣтственность, а извѣстный уже принципъ, по которому мы являемся на скамью подсудимыхъ не какъ обвиняемые, а какъ обличители. Являясь на скамью подсудимыхъ, мы являемся прежде всего революціонерами. Дружнымъ и сильнымъ протестомъ должны мы встрѣтить этотъ дикій законъ самодержавнаго правительства.

Не наша ли обязанность показать всю ту ужасную атмосферу, въ которой задыхается русскій рабочій, обнажить весь тотъ деспотизмъ, отъ котораго волосъ становится дыбомъ, показать судьямъ ихъ продажность, ихъ чисто лакейскую выслугу передъ самодержавіемъ, облечить ихъ лицемѣріе, лицемѣріе того либерализма, который передъ тѣмъ, какъ подписать приговоръ, сдѣлаетъ за стѣнкой проливаетъ обильныя либеральныя слезы о бѣдствіяхъ народа. Но, чтобы сдѣлать эти протесты и обличенія дѣйствительнымъ предметъ, чтобы прекратить суды, при посредствѣ которыхъ правительство думаетъ задушить революціонное движеніе, въ трибуну революціонеровъ намъ нужна опредѣленная, въ общихъ чертахъ, тактика. Такая тактика, которая явилась бы не только регуляторомъ коллективныхъ дѣйствій товарищей на судѣ, но въ то же время была бы противопоставлена, какъ политическій ходъ, новому набѣгу правительства.

И я заканчиваю письмо къ товарищамъ вопросомъ: какова же должна быть тактика соціалъ-демократовъ передъ судомъ?

Тиваринъ.

ИЗЪ ПАШЕИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Отъѣзд розги. Героическій старикъ „двухъ тайной" дамы, по барынѣ, пановникъ Россіи будущаго самодержца, были, какъ я сейчасъ покажу, ознаменованы актомъ необычайной, высочайшей мягкости". Отмѣнены тѣлесныя наказанія для крестьянъ и штрафованныхъ солдатъ. Изъ царскаго герба, вѣдь за выдающихся пьяной пѣтли, безжалостно уцѣпившей вихрями Восточныхъ событій, выбрасывается его лучшее украшеніе — вѣдь березовая. Самодержавіе еще не палитъ, но оно уже кланяется. Что скажетъ князь Мещерскій при видѣ этого самоуправленія самодержавія? Какъ уложенной розги національный характеръ самодержавія останется невыразимымъ, и розга-символъ историческая традиція начнетъ отлетать отъ этого почтеннаго института.

Отъ обличителя вряд ли укроется, что если изводимъ къ отмѣнѣ розги послужилъ героическій подвигъ Александры Феодоровны, то дѣйствительной причиной послужили не менѣе героическія подвиги японскія. Отмѣной розги царимъ отдаетъ первую дань „уроку исторіи", преподанному ему адмираломъ Того и даже „урокомъ исторіи" преподанному ему адмираломъ Кавимурой и генералами Куроки и Оку. Не даромъ японскій резидентъ самодержавія Меньшиковъ наканунѣ конфетта заговоренскаго прозорливецъ Меньшиковъ наканунѣ конфетта заговоренскій

Наши товарищи осуждены. Въ ихъ лицѣ цѣлую революціонной гвардію всѣхъ лѣтъ отправляется въ каторжныя тюрьмы, чтобы нести свою долю съ тѣмъ спокойнымъ мужествомъ, которое стало традиціей русской революціи. Пусть же, глядя на этихъ героевъ революціоннаго долга, проникается каждый изъ нихъ, этимъ героямъ революціоннаго протеста противъ мѣстнаго произвола Россіи одинъ лишь возмущенія противъ мѣстнаго произвола, съ хладнокровной жестокостью губящаго сотни молодыхъ жизней.

Послѣ Нехтуйской драмы. Встрѣча партіи въ Якутскѣ. При первомъ извѣстіи о партіи и ея судьбѣ мѣстные ссыльные стали обсуждать вопросъ, какъ отвѣтить на насиліе, произведенное надъ партіей въ пути. Послѣ долгихъ обсужденій пришли къ рѣшенію устроить демонстративную встрѣчу. Съ этой цѣлью человѣкъ 30-40, большей частью удальцовъ, не имѣющихъ права проживанія въ городѣ, отправились въ субботу вечеромъ на нѣсколько пристаней, гдѣ, по разсчетамъ, могла остановиться изъ партіи. Здѣсь пришлось продежурить до ранняго утра 21 го, когда наконецъ пришли прямо къ городу. Какъ только пароходъ пришелъ къ пристани, товарищи бросились къ берегу и стали обмѣниваться громкими привѣтствіями съ партіей. Въ городѣ демонстранты успѣли прибрать рѣдкіе партіи и въ ожиданіи ее расположились на берегу. Полиція, присутствовавшая на берегу, ничего не предпринимала. Вдали виднѣлся конвой солдатъ. Какъ только сходни были брошены на берегъ, демонстранты, построившись въ парѣ и имѣя съ тылу солдатъ, выкинули два знамени — одно красное съ надписью на одной сторонѣ „долой самодержавіе", на другой: „долой царизмъ Кутайсова", другое черное — съ надписью „свѣтлая память Юрію Матвѣхову и Якову Шану". Съ большимъ воодушевленіемъ демонстранты привѣтили два куплета Варшавянки. Съ пароходовъ поддержали. Полицейскій берегъ нѣсколько разъ пакачивалъ, пытаясь вырвать знамена, но ему всякій разъ давали дружный отпоръ. Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ добыть флаги собственными силами, онъ спохватился и сталъ вызывать полоѣй и тѣ съ ружьями на перевѣсь и съ полицейскими привладами бросились къ демонстрантамъ. Достаточно было посмотрѣть на ихъ озвѣрѣлыя лица, искаженныя злобой и ненавистью, чтобы понять, чѣмъ кончится схватка при довольно первобытномъ вооруженіи ссыльныхъ. Флаги были убраны. Прервать рѣчь, не обернувшись въ полуборотъ къ солдатамъ, полицейскій берегъ требовалъ, чтобы ссыльные разошлись. Ему отвѣтили что пришли встрѣтить партію и протестовать противъ насилій, оказанныхъ имъ ранѣй, а расходиться не будутъ. Однако, отступить на нѣсколько шаговъ отъ сходней согласились, прокричавъ нѣсколько разъ „долой самодержавіе!", „долой циркуляръ!". Мѣсто это было тѣсное: не вашли удобнаго сплать. Послѣ долгихъ осложненій, губернаторъ вовремя предложилъ партіи пристать къ другому берегу, гдѣ и произошла встрѣча партіи съ ссыльными. Послѣ привѣтствій партію освободили тутъ же на берегу.

* * *

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, тов. Минскій привлекается къ суду за убійство офицера Сикорскаго. (За убійство тов. Шаца судить, конечно, никого не будутъ). На слѣдствіи солдаты дали показаній въ пользу Минскаго и даже два солдата, какъ сообщаютъ, заявили, что они сами убили бы негодяя, если бы иначе нельзя было отвести отъ него жертву.

Арханг. губ. Въ безконечный списокъ правительственныхъ гоненій, обрушивающихся на мирную обывателя можете внести еще два факта недавняго происхожденія: 1) Въ г. **Холмогорахъ** городской лавочницѣ Поповой, прослужившей 17 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, вслѣдъ подать прошеніе объ увольненіи отъ службы. Митницровка: знакомство съ политическими ссыльными и подозрѣніе въ участіи въ организаціи побѣга Рамзовова. Когда Попова замѣтила неудачливость, что она уже въ силу своей профессіи, не можетъ разбираться въ знакомствахъ, этотъ последній имѣлъ наглость публично оскорбить почтенную женщину (ей ужъ за 40 лѣтъ) словами: „Вѣдь вы ходите обвинивать съ политиками!" 2) Въ **Онегѣ** одна учительница исключительно за знакомство съ „политиками" уволена отъ службы. Политическіе ссыльные Онежскаго уѣзда опубликовали резолюцію, выражающую сочувствіе якутскимъ борцамъ.

Приходятъ и уходятъ этапы: сотни революціонеровъ со всѣхъ концовъ Россіи пригоняютъ подъ конвоемъ въ нашъ холодный и забитый край и тотчасъ же разселяютъ по глухимъ деревушкамъ. Большая часть прибывшихъ съ последними этапами заключена на Печору или въ западную часть Енисейскаго, тамъ называемую Корейю. Условія жизни тамъ тяжелыя, ни заработковъ, ни пріемной помощи; населеніе (Корелы) не понимаетъ русскаго языка, мѣстность болотистая, недорозная. Изъ одного села этого глухого края (Корелиі) получено короткое письмо отъ одного ссыльнаго объ условіяхъ тамошней жизни.

„Со времени моего пріѣзда (за одну недѣлю) нашего товарища заболѣвшихъ четыре раза лихорадкой, и эта болѣзнь страшно обезсиливала меня. Вотъ я сейчасъ ѣмъ и могу подняться съ постели. Въ настоящій моментъ съ товарищами происходитъ нечто подобное. Опасность заболѣванія въ виду сырой болотистой мѣстности и плохого питанія (ни мяса, ни яицъ, ни порядочной рыбы, ни даже чернаго хлѣба) громадна, а между тѣмъ здѣсь не можетъ быть никакою медицинскаго пособія. Три дня назадъ я и товарищи потребовали немедленно уряднка, чтобы онъ вызвалъ сюда хотя фельдшера; онъ согласился, но такъ какъ почта уходила черезъ шесть дней, то и посылку отношенія приходилось отложить до того же времени, обо ни себѣ не оставалось ни одного десятскаго. Полиціи, выручилъ случай: одинъ мужикъ плелся въ ***** и согласился свезти туда бумагу... Здѣсь показывать могилу нашего ссыльнаго (не знаю, политическаго или уголовнаго), который провелъ здѣсь шесть лѣтъ и умеръ, за болѣзнь, да такъ до самой смерти и не добивался пріѣздной отъ меня...". За заключеніе попросъ письма просятъ прислать самолѣвочекъ, настоящаго мяса, хлѣба и сахарцу — и при сихъ сообщаютъ: деньгъ не высылаютъ: у нихъ всего 70 коп. „это на четверыхъ".

Назначая ссыльныхъ въ тотъ или другой пунктъ, губернаторъ нисколько не считается съ тѣми условіями, въ какихъ приходится жить. „Вы ѣдете, признаки сюда не устраиваться, а отбывать наказаніе", всякимъ говорятъ отъ каждому пресыльному переходѣ въ другое мѣсто. Такъ разсуждать можетъ конечно, только очень неумный тапшечникъ. Не ссыльные живые люди, губятъ свое здоровье въ угоду разбойническому произволу ихъ ненавистнаго имъ начальства. Здѣсь показывать могилу такого

ными прокламаціи на русскомъ языкѣ. Обыскавали, но ничего не нашли.

Военный процессъ.

Копія

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О рядовомъ изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго батальона Ильѣ Васильевѣ Быковѣ.

Вольноопредѣляющіеся 6-го Енисейскаго резервнаго батальона Викторъ Угримичъ-Требинскій и Николай Воронецкій, представивъ 8 іюля 1903 года по начальству четыре брошюры нелегальнаго изданія, донесли, что означенныя брошюры были спрятаны въ помѣщеніи учебной команды батальона вольноопредѣляющимся Быковымъ, которыя они, по имѣющимся у нихъ даннымъ, подозрѣваютъ въ злоумышленномъ распространеніи подобнаго рода изданій среди нижнихъ чиновъ батальона.

По поводу изложеннаго, чинами Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., было произведено дознаніе, выяснившее слѣдующее:

Илья Васильевъ Быковъ происходитъ изъ мѣщанъ города Мишки. Воспитывался въ Тюкалинскомъ городскомъ училищѣ, и затѣмъ кончилъ курсъ въ Омской учительской семинаріи, пробывъ послѣ окончанія которой около года учителемъ. Быковъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Барнаульскій резервный батальонъ, а оттуда въ 1901 году юнкеромъ въ Иркутское пѣхотное училище. По отзывамъ начальствующихъ лицъ этого училища, полковника Хлыновскаго и штабсъ-капитана Рыкова, въ первый годъ пребыванія въ училищѣ занимался успѣшно и поведенія былъ хорошаго. 3 ноября 1902 года до свѣдѣнія штабсъ-капитана, по взводу котораго состоялъ юнкеръ Быковъ, дошло, что послѣдній ведетъ съ юнкерами разговоры преступнаго характера, стараясь развить ихъ извѣстнаго направленія. Высказывалъ, напримѣръ, мысль относительно безполезности военной службы, выражалъ свое недовольство существующимъ образомъ правленія въ Россіи и нистощимъ порядкомъ вещей, „Какъ-то въ лагеряхъ, въ іюлѣ или августѣ 1902 года, Быковъ юнкерамъ бывалъ въ отпускные дни очень часто, характеризуетъ его, какъ человѣка неустойчиваго, увлекающагося и, проявляя шаткости по порядкомъ существующаго порядка вообще. Въ юнкеромъ училищѣ, не окончавъ курса, Быковъ былъ отчисленъ, по собственному его желанію, 19 декабря 1902 г. и переведенъ на службу въ 1 роту 6-го Енисейскаго резервнаго батальона. Въ апрѣлѣ и маѣ 1903 с. Быковъ арестованъ помѣщался въ учебной командѣ въ одной комнатѣ съ унтеръ-офицеромъ Южаковымъ, на котораго, по словамъ капитана Ивленко, оказывалъ гатевровое вліяніе въ смыслѣ дисциплины. Изъ казармъ Быковъ ежедневно уходилъ въ городъ, возвращаясь часовъ въ 11 вечера (показанія унтеръ-офицера Южакова и капитана Ивленко). По показаніямъ батальоннаго адъютанта поручика Лютикова и капитана Ивленко, гг. офицеры начали получать прокламаціи съ половины января 1903 года, чего раньше не было; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что на конвертахъ, въ которыхъ пересылались прокламаціи по городской почтѣ, весьма точно обозначались имена и отчества офицеровъ, даетъ основаніе поручику Лютикову думать, что распространеніе среди офицеровъ прокламаціи находилось въ связи съ прибытіемъ въ батальонъ Быкова. Это предположеніе поручика Лютикова нашло себѣ до нѣкоторой степени подтвержденіе въ фактѣ, о которомъ свидѣтельствуетъ на дознаніи капитанъ Барановскій. Быковъ былъ переведенъ въ его роту приказомъ по батальону отъ 29 апрѣля 1903 года и приблизительно въ это же время, весной, въ районѣ расположенія второй роты нижними чинами были найдены прокламаціи преступнаго содержанія. По поводу преступной дѣятельности Быкова весною 1903 года, когда онъ жилъ въ помѣщеніи учебной команды, свидѣтельствуютъ его товарищи, вольноопредѣляющіеся Воронецкій и Поповъ, слѣдующее: передъ выступленіемъ батальона въ лагерь въ 1903, они около двухъ мѣсяцевъ прожили съ Быковымъ въ помѣщеніи учебной команды и за это время близко его узнали. Быковъ часто велъ съ ними разговоры, изъ которыхъ свидѣтели заключили, что онъ принадлежитъ къ обществу социалъ-демократовъ. Въ разговорахъ Быковъ, между прочимъ, указывалъ на нераномѣрность распредѣленія богатствъ, угнетеніе простого народа, порицалъ существующій образъ правленія, доказывая, что страна должна управляться обществомъ, прачемъ говорилъ, что нелѣпомъ на нихъ знамени написано „долой самодержавіе!", говорилъ также, что его партія стремится достигнуть своей цѣли не терроромъ, и путемъ нравственнаго самосознанія всѣхъ классовъ общества и т. п. По словамъ Воронецкаго, Быковъ старался, дѣйствуя въ извѣстномъ направленіи, сдѣлать ею своимъ сторонникомъ, для чего, помимо бесѣдъ, давалъ ему для чтенія и книги преступнаго содержанія, напримѣръ, „Революціонное движеніе въ Россіи за 100 лѣтъ" женевскаго изданія и соціалъ-демократическій календарь; заглавія другихъ книгъ свидѣтель не помнитъ. Вольноопредѣляющимся Попову и Осипову Быковъ тогда же давалъ читать нелегальныя изданія брошюру Л. Толстого: „Неужели такъ надо?". Вечеромъ наканунѣ выступленія батальона въ лагерь Воронецкій пилѣлъ, какъ Быковъ, свернувъ въ трубочку нѣсколько книжекъ, вышелъ въ сосѣднюю комнату. На вопросъ Воронецкаго, что онъ хочетъ дѣлать, Быковъ отвѣчалъ, что желаетъ куда-нибудь спрятать эти книги. По совѣту Воронецкаго, книги были спрятаны на печку въ учебной командѣ. По словамъ Воронецкаго, онъ хотѣлъ тогда же выдать Быкова, но, посовѣтовавшись съ товарищами рѣшилъ сдѣлать это впослѣдствіи, когда будутъ вѣрныя доказательства виновности Быкова. Въ концѣ іюня 1903 года въ лагерномъ расположеніи Енисейскаго батальона, рядовой названнаго батальона Макаровъ, идя за водой къ роднику, нашелъ около дорожки завернутый въ бумагу нѣкоторыхъ съ книжками, которыя и передалъ сейчасъ же дежурному фельдфебелю Булатову, и этотъ послѣдній представилъ ихъ капитану Вардугину. Въ пакетикѣ, какъ видно изъ донесенія капитана Вардугина, оказались: 1) преступнаго содержанія гектографическая тетрадка на девяти листахъ, озаглавленная „Окраина" № 2, апрѣль 1903, 2) такого же преступнаго содержанія прокламаціи „Къ офицерамъ", 3) заданіе, довольно ценнаго, книжка журнала „Земля и Людъ". Прокламаціи и тетрадка приложены къ настоящему дознанію, въ качествѣ вещественнаго доказательства, книжка же, названная капитаномъ Вардугинымъ номеромъ дозволеннаго ценсурою журнала „Земля и Людъ", исчезла. Дознаніемъ выяснено, что нап. Вардугинъ, желая обнаружить собственника найденныхъ книжекъ, запрещенныя брошюры оставилъ у себя, а дозволенную книжку приказалъ предъявить по ротамъ. Въ такомъ порядкѣ книжка попала, вѣроятно, и въ палатку кольноопредѣляющихся. По словамъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Куприсова, книжка эта была не журналомъ „Земля и Люди", а носила заглавіе: „Бесѣды о землѣ". Книжку эту Воронецкій раньше видѣлъ у Быкова, а Куприсовъ, ознакомившись съ ея содержаніемъ въ то время, когда она передавалась по ротамъ для предъявленія нижнимъ чинамъ, утверждаетъ, что она была преступнаго содержанія. Конкретное—эта книжка находилась въ палаткѣ вольноопредѣляющихся, туда вошелъ Быковъ и спросилъ Воронецкаго и Куприсова, читали ли они ее. Изъ отрицательной отвѣтъ Быковъ заявилъ, что они интересно и читать, сложивъ ее вчетверо, спряталъ ее къ себѣ въ карманъ и ушелъ изъ палатки. Вскорѣ послѣ этого, въ первыхъ числахъ іюня, въ палатку вольноопредѣляющихся, въ то время, когда тамъ находились Угримичъ-Требинскій и Воронецкій, зашелъ рядовой Марченко и въ бесѣдѣ съ ними, между прочимъ, разсказалъ, что Быковъ неоднократно говорилъ солдатамъ: „скоро у насъ въ Россіи не будетъ ни государственнаго строя(??), ни службы солдать, что это можно сдѣлать самимъ солдатамъ, только не силою, а общей массой". На замѣчаніе Воронецкаго что объ этомъ надо заявить и что онъ, Марченко, долженъ будетъ подтвердить свои слова, послѣдній смутился и началъ говорить, что Быковъ онъ знаетъ мало. Въ этотъ же день вечеромъ Марченко говорилъ тѣмъ же свидѣтелямъ, что въ лагерѣ онъ знаетъ еще человѣкъ десять, которые вполнѣ солидарны съ Быковымъ. При этомъ спросилъ Угримичъ-Требинскаго, знаетъ ли онъ высокаго рыжаго фельдшера? Когда Требинскій, отвѣтивъ утвердительно, въ свою очередь спросилъ по этому поводу Марченко, то онъ замялся и ничего не сказалъ.

Радовой Марченко на дознаніи показалъ, что хотя онъ и зналъ Быкова, но никогда никакихъ съ нимъ разговоровъ не имѣлъ, и равно ничего не разсказывалъ про Быкова вольноопредѣляющимся Воронецкому и Требинскому.

По показаніямъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Требинскаго, они на другой день послѣ разговора съ рядовымъ Марченко, т. е. 7 іюня 1903 г. рѣшили, наконецъ, посовѣтоваться съ вольноопредѣляющимся Поповымъ, довести о преступной дѣятельности Быкова начальству и въ этотъ же день нашли на печкѣ въ помѣщеніи учебной команды тѣ книги, которыя Быковъ туда спряталъ наканунѣ выступленія батальона въ лагерь. Книги эти были, при докладныхъ запискахъ Требинскаго и Воронецкаго, представлены начальству и приложены къ дознанію въ видѣ вещественнаго доказательства. Изъ протоколовъ осмотра ихъ видно, что всѣ четыре брошюры: 1) Два злодѣйства, 2) Революція и контръ-революція въ Германіи, 3) два экземпляра „Съ чего начать", оказались явно преступнаго характера по содержанію. Допрошенный на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, Илья Васильевъ Быковъ не признавалъ себя виновнымъ въ злоумышленномъ распространеніи среди военнослужащихъ преступныхъ сочиненій съ цѣлью возбудить къ бунту противъ власти верховной и показалъ, что предъявленныя ему брошюры, найденныя на печкѣ, онъ видитъ въ первый разъ и кому онѣ принадлежатъ — онъ не знаетъ. Съ вольноопредѣляющимися Требинскимъ, Воронецкимъ, Куприсовымъ, Поповымъ и Осиповымъ у него были личные счеты, обострившіе ихъ отношенія до такой степени, что онъ пересталъ съ этими лицами раскланиваться. Изъ разговоровъ съ солдатами онъ узналъ, что вольноопредѣляющіеся намѣреваются устроить ему какую-то непріятность, сговорля судомъ и т. п. Угрозъ отъ, по заявленію обвиняемаго, слышали рядовые Марченко и Гнетовъ; однако, упоминатые рядовые категорически отрицаютъ заявленія обвиняемаго и утверждаютъ, что съ вольноопредѣляющимися никакихъ разговоровъ не вели и угрозъ ихъ по адресу Быкова не слышали. Будучи заключенъ подъ стражу въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, обвиняемый Быковъ 19 августа 1903 года во время прогулки передалъ арестанту Барышникову письмо для передачи политическому арестанту Локуцѣевскому Вячеславу. По словамъ Барышникова, ему часто приходилось оказывать услуги политическимъ арестантамъ. Такъ напримѣръ, онъ передавалъ Былому книги отъ Локуцѣевскаго, Кавразина и Орлика. Въ книгахъ всегда были вложены записки, написанныя чертежами, точками и цифрами. Письмо Быкова было отобрано отъ Барышникова надзирателемъ тюрьмы Домасевичъ и представлено по начальству. Письмо это, какъ видно изъ протокола его осмотра, написано частью буквами извѣстнаго шифрованнаго почерка, частью шифромъ въ видѣ дробныхъ шифръ. Содержаніе письма, по расшифровкѣ его, оказалось слѣдующее: „26 іюля переведенъ въ тюрьму. Слѣдствіе по моему дѣлу, должно быть, уже закончено. Жандарскій офицеръ, производящій дознаніе, сушлъ лишеніе воинскаго знанія и ссылку въ Нижне-Колымскъ. Но это только предположеніе. Надо ждать, что слажутъ въ Петербургѣ, либо дѣло будетъ рѣшаться тамъ. Ну, да на это напѣвать, что бы тамъ ни сказали. Дѣло вотъ въ чемъ: мнѣ, вѣроятно, придется ждать рѣшенія моей участи до Кожаго года, а можетъ быть, и всю зиму. Это время я думаю просидѣть спокойно, а потомъ, когда отправятъ въ ссылку, удрать съ дороги или съ мѣста ссылка, какъ будетъ удобнѣе, занявъ нелегальное положеніе, для чего хорошо наготовѣ имѣть паспортъ. Выскажите свое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ лично очень бы хотѣлось не порывать той связи съ батальономъ, которая нарадлась съ моимъ арестомъ. Меня въ этомъ отношеніи могъ бы замѣнить фельдшеръ Егоровъ, котораго мы немного знаете. Если вы сами черезъ Богаева не найдете возможныхъ поастаноцить питаніе батальона, то я сямъ сообщу Егорову нашъ адресъ. Въ заключеніи скажу, что чувствую себя не дурно. Бездна времени для теоретическихъ занятій. Я предвкушаю основательно прозаниматься зиму. Сообщаніе съ товарищами почти полное. Въ предварительномъ заключеніи сейчасъ: Багульскій, Орликъ, Дахновъ, Ин. Лоацушевскій, В. Лоацушевскій, Кубайтисъ, Урбановичъ, Шираковъ, Гостиловскій, Кожаринъ, Залогинъ и Быковъ". На конвертѣ тоже шифромъ написано: „Знаменское предмѣстье, улица на берегу Ангары, д. № 26, передать Ивану Константиновичу Николаеву или его женѣ". По поводу это письма обвиняемый Быковъ заявилъ, что оно написано по чисто личному его дѣлу и расшифровка его не соотвѣтствуетъ его дѣйствительному содержанію. Фельдшера Егорова онъ, обвиняемый, знаетъ по батальону и никакихъ сношеній съ нимъ изъ тюрьмы не имѣлъ. Знаетъ также обвиняемый и служащаго въ батальонѣ Ивана Николаева Константинова и брата его, Рудженскаго, но о принадлежности ихъ къ тайному обществу Иркутской(?) соцідем. рабочей партіи—не слышалъ. Изъ имѣющейся въ дознаніи справки, полученной отъ Начальника Иркутскаго охраннаго отдѣленія видно, что въ домѣ № 26 на Ангарской улицѣ проживаетъ привлеченный по другому политическому преступленію Гавріилъ Руженскій съ незаконнорожденными братомъ своимъ Иваномъ Николаевымъ Константиновичемъ (нынѣ умершимъ), которому и предназначалось зашифрованное письмо Быкова. Константиновъ и Руженскій поддерживали тѣсную связь съ привлеченными также въ качествѣ обвиняемаго къ тому же дознанію Александромъ Поповымъ, при чемъ въ квартирѣ первыхъ двухъ происходили чтенія различныхъ преступныхъ изданій. Кромѣ того, Константиновъ имѣлъ сношенія съ заграницей, выписывая оттуда нелегальную литературу какъ для основанія библіотеки, обнаруженной у А. Попова при обыскѣ, такъ и для распространенія. Въ числѣ лицъ, близко стоявшихъ къ Константинову, находился также и вольноопредѣляющійся Быковъ.

На основаніи вышеизложеннаго, рядовой изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго батальона Илья Васильевъ Быковъ обвиняется въ томъ, что въ періодъ времени съ 1902 по іюль 1903 г., состоя юнкеромъ Иркутскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а затѣмъ вольноопредѣляющимся въ Енисейскомъ батальонѣ, онъ намѣренно распространялъ среди нижнихъ чиновъ названныхъ частей подольныя печатныя сочиненія, имѣющія цѣлью возбудить къ бунту и явному неповиновенію власти верховной и пропагандировалъ среди тѣхъ же чиновъ и въ тѣхъ же цѣляхъ преступныя идеи, т. е. въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 251 и 252 ст. Улож. о нак. над. 1885 г. и 273 ст. XXII ч. С. В. П. 1869 г. изд. 3-е.

За означенныя преступленія унтеръ-офицеръ Быковъ, въ силу состоявшагося между министерствами Военнымъ, Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи соглашенія, преданъ постоянному отдѣленію Сибирскаго военно-окружного суда въ городѣ Иркутскѣ, при чемъ по Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему 23 апр. 1903 г. актамъ производственнаго по сему дѣлу дознанія присвоена сила и значеніе актовъ предварительнаго слѣдствія. Обязательный актъ составленъ іюля 8 дня 1904 г. въ г. Иркутскѣ.

Подлинный подписалъ Врп. обиз. военнаго прокурора

Поповичъ Повало-Швейковскій.

Списокъ свидѣтелей по сему дѣлу: 1) капитанъ офицеръ Иркутск. уч. штабсъ-капитанъ Мих. Евграф. Рыковъ, 2) того же учрежд. конвоя: Житаверъ, 3) П. А. Рано, 4) Т. И. Рязанскаго, 5) жена поручика 6-го Енис. рез. бат. Прасск. Вас. Ангуловскаго, 6) капитанъ Ивленко, 7) капитанъ Іос. Ив. Барановскій, 8) капитанъ Н. М. Вардугинъ, 9) поручикъ Март. Ант. Лютиковъ, 10) рядовой изъ вольноопред. В. С. Воронецкій, 11) Сем. Феод. Поповъ, 12) рядовой Анг. Ад. Макаровъ, 13) унтеръ-офицеръ изъ вольноопр. Вл. Ив. Куприсовъ, 14) Викт. Сем. Угримичъ-Требинскій, 15) рядовой изъ вольноопред. 6-го Енис. рез. бат. Ник. Вас. Осиповъ, 16) рядовой Алексѣевъ, кист. кон. Вас. Тр. Чистовъ, 17) рядовой Нижнаул. кист. кон. Игн. Тим. Марченко, 18) ссыльнопоселенецъ Еаф. Ег. Барышниковъ, 19) надзир. Иркут. тюрьмы К. Ф. Домасевичъ, 20) Отд. Корп. Жанд. поручикъ Куприяновъ.

Подлинный подписалъ

Исп. обяз. военнаго прокурора поля. Повало-Швейковскій.

Съ подлинныхъ вѣрно

Исп. обяз. секретаря надз. сов. Адятовъ.

(Изъ матеріаловъ Сиб. Союза).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ивановская. — Такъ называется узловая станція Владимиро-Казанской жел. дор.; около нея имѣется громадный промышленный поселокъ, носящій названіе „Ромаловскій". Населеніе здѣсь насчитывается въ 30.000; громадное большинство — пришлый элементъ, изъ котораго часть устроилась здѣсь осѣлою. Въ отличіе отъ коренного Кубанскаго назначества, послѣдняя носитъ названіе „иногородныхъ". Иногородніе и здѣсь, какъ во всей Кубанской области, правъ никакихъ не имѣютъ, но всегдаго зависятъ отъ мѣстнаго назначѣго управленія, которое управляетъ всѣми дѣлами, иногород, несутъ полн повинности, въ видѣ по-саженной платы за арендуемую землю (помимо вреидной платы) и прочія. На школами, на медицинской помощью безплатно пользоваться иногородніе не имѣютъ права. Эти же иногородніе и простые пришлые пополняютъ собой кадры рабочихъ въ мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, которыхъ здѣсь имѣется не мало: кирпичные заводы, на кохорыхъ работаетъ болѣе 200 человѣкъ, казенный винно-очистительный складъ (рабочихъ около 240 человѣкъ), желѣзно дорожныя мастерскія а депо (рабочихъ до 700 душъ), два маслобойныхъ завода, паровая мельница и масса всевозможныхъ мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ; затѣмъ здѣсь можно насчитать душъ 600-700 всевозможныхъ мелкихъ жел.-дор. служащихъ, какъ-то: сцѣпщиковъ, сторожей, стрѣлочниковъ, смазчиковъ, и конторщиковъ всѣхъ степеней. Вся эта масса можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для соціалъ-демократической обработки. Но, къ великому сожалѣнію, до послѣдняго года на такой довольно хаки выгодный промышленный поселокъ партіей не было обращено должнаго вниманія, мѣстной интеллигенціи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, мы-же — рабочіе — сами сдѣлать много сдѣлать не можемъ, хотя и есть среди насъ нѣсколько болѣе или менѣе сознательныхъ соціалъ-демократовъ, но мамъ самимъ нужно еще учиться и учиться.

Правда, здѣсь есть такъ называемая „интеллигенція", но... тутъ приходится повторить извѣстныя слова: „отъ такихъ друзей избави насъ боже". Интеллигенцію эту составляютъ: два врача, учительницей персонала и нѣсколько мѣстныхъ студентовъ; въ той же, по качеству, можно причислить чиновничество и старшій желѣзнодорожній персоналъ. Среди студентовъ есть одинъ юридическій университетъ, членъ Русскаго Собранія, нѣкто *Сыворотковъ*: онъ здѣсь отличается тѣмъ, что ящается съ мальдаріями, распространяетъ брошюры въ дофобскихъ духѣ, и также пускаетъ нелѣпыя слухи, будто виновники настоящей войны являются евреи и соціалисты (?!). И эта праз, съ позволенія сказать, носитъ дорогое для насъ, рабочихъ, имя, имя студента, и одѣта въ этотъ мундиръ, подъ которымъ мы, рабочіе, привыкли находить тепло, на все хорошее отзывчивое сердце, русской учащейся молодежи. Я думаю, что всѣмъ нашъ дорогой, незабвенный товарищъ Петръ Алексѣевъ жалъ въ это время и знать такую молодежь, какъ Сыворотковъ и тысяча ему подобныхъ, то онъ бы произнесъ замѣчательныя слова нѣсколько иначе.

Учительскій персоналъ не лучше: ползательныхъ и колотушки въ училищѣ пользуются полными правомъ гражданства, и это въ XX столѣтіи! Эти истязанія дѣтей чуть было не вызвали судебнаго дѣла. Дѣло было такъ: для желѣзнодорожныхъ учениковъ устроена была поѣздка въ Новороссійскъ, и хотъ на станціи Екатеринодаръ одинъ изъ педагоговъ такъ грубо обращался съ воспитанниками, что какой то чиновникъ вынужденъ былъ вмѣшаться и собирался составить протоколъ, но, къ сожалѣнію, дѣло кончилось пшчѣмъ: очевидно, сразу сдался своихъ не познала.

Конечно, отъ такой интеллигенціи ничего порядочнаго ожидать нельзя. Даже въ такой момантъ, какъ война, она не смогла прійти на помощь народу, хотя бы посовѣтовать, что ли, какую сазету выписать, чтобы узнать что нибудь о войнѣ въ болѣе правдивомъ освѣщеніи, чѣмъ это дѣлаетъ ростовская газета „Приазовскій край"; послѣдняя здѣсь расходится въ розничной продажѣ въ количествѣ 600-700 экз., тогда какъ до войны шло не больше 20-30. И вотъ, наблюдая такіе факты, приходишь къ заключенію, что отъ такой интеллигенціи рабочихъ ждать нечего, и что въ такихъ углахъ, какъ нашъ, дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ дѣломъ самихъ рабочихъ).

Да, очень и очень печально что у насъ такъ мало настоящихъ сознательныхъ. Но все течетъ, все измѣняется. Выше я сказалъ, что у насъ много подходящаго матеріалу для соціалъ-демократической обработки, но что до послѣдняго времени мелкому было его обрабатывать. Теперь же эту задачу взялъ на себя недавно организовавшійся въ нашей области Кубанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П., которымъ съ апрѣля мѣсяца т. г. были распространены здѣсь слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны" (ред. „Искры") 250 шт., 18-го апр. и 1-го мая 100 шт. парномайскихъ листковъ и 100 шт. „Ко всему рабочему народу" (ред. „Искры"), и „Кому быть самодержецъ..." (75шт.), „Международный жандармъ" (95 шт.), и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской области и Черноморской губерніи" (150 шт.), „Убійство министра внутреннихъ дѣлъ" (100шт.) и нѣсколько экземплятчаго листка по поводу голодовки въ Екатеринославѣ, тюрьмѣ. Листки возбуждаютъ самый живой интересъ не только среди рабочихъ, но почти среди всего населенія; жандармеріи послѣ каждаго распространенія, бумажно терметъ голову, и благодаря тому, что дальше своего носа не видитъ, обрушиваетъ всѣ свои громы на бывшаго жел. дор. служащаго В. Гудьвинича, у котораго ранняя весной были обыскъ и взято 2-3 нелегальныхъ брошюрки (продержали его тогда недѣлю въ тюрьмѣ и выпустили). И въ данное время онъ служитъ громоотводомъ, которому приходится принимать всѣ возможныя стрѣлы властей предержащихъ. Пусть ихъ неистовствуютъ, мы же тѣмъ временемъ будемъ вносить я свою посильную лепту въ великое дѣло — освобожденія рабочаго класса отъ самодержавія и нападателей.

27-го іюля 1904 года. Рабочій.

Тихорѣцкая. У насъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца замѣчается нѣкоторое оживленіе, которое робко мыртупаетъ на сиѣну такъ

---

1) Товарищъ заблуждается, если думаетъ, что въ менѣе глухихъ, чѣмъ ст. Кавказская, углахъ дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ въ меньшей мѣрѣ дѣломъ „самихъ рабочихъ". Редакція.

ными прокламаціи на русскомъ языкѣ. Обыскивалъ, но ничего не нашелъ.

Военный процессъ. *Копія*

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О рядовомъ изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Ильѣ Васильевѣ Быковѣ.

Вольноопредѣляющіеся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Викторъ Угриничъ-Требинскій и Николай Воронецкій, представивъ 8 іюля 1903 года по начальству четыре брошюры нелегальнаго изданія, донесли, что означенныя брошюры были спрятаны въ помѣщеніи учебной команды баталіона вольноопредѣляющимся Быковымъ, котораго они, по принципамъ у нихъ данными, подозрѣваютъ въ злоумышленномъ распространеніи подобнаго рода изданій среди нижнихъ чиновъ баталіона.

По поводу изложеннаго, чинамъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., было произведено дознаніе, выяснившее слѣдующее:

Илья Васильевъ Быковъ провсходитъ изъ мѣщанъ города Ишима. Воспитывался въ Тюкалинскомъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ окончилъ курсъ въ Омской учительской семинаріи, гдѣ-бывъ послѣ окончанія которой около года учителемъ, Быковъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Барнаульскій резервный баталіонъ, а оттуда въ 1901 году юнкеромъ въ Иркутское пѣхотное училище. По отзывамъ начальствующихъ лицъ этого училища, полковника Хлыновскаго и штабсъ-капитана Рыжова, въ первый годъ пребыванія въ училищѣ занимался успѣшно и поведенія былъ хорошаго. 3 ноября 1902 года до свѣдѣнія штабсъ-капитана, съ выводомъ котораго состоялъ юнкеръ Быковъ, дошло, что послѣдній ведетъ съ юнкерами разговоры преступнаго характера, стараясь развить ихъ въ извѣстномъ направленіи; сначала онъ испытывалъ надежность юнкера въ воспріятіи его идей, а затѣмъ уже пропагандировалъ смѣлѣе, но, вообще, дѣйствовалъ очень осторожно. Произведенными тогда обысками у Быкова ничего подозрительнаго найдено не было, тѣмъ не менѣе, за нимъ былъ установленъ въ училищѣ бдительный надзоръ. По показанію юнкера Михаила Житанера, когда онъ въ іюлѣ 1902 года вернулся изъ отпуска въ Петербургъ, Быковъ спрашивалъ его, не знаетъ ли онъ чего-либо относительно бывшихъ тамъ рабочихъ безпорядковъ. Вообще, Быковъ неоднократно велъ съ нимъ разговоры ектя правительственнаго направленія. Высказывалъ, напримѣръ, мысль относительно безполезности военной службы, выражалъ свое недопольство существующимъ образомъ правленія въ Россіи и настоящимъ порядкомъ вещей. Какъ-то въ лагеряхъ, въ іюлѣ или августѣ 1902 года, Быковъ прислалъ прокламацію преступнаго характера „На смерть Сипягина“ и давалъ ее читать юнкерамъ Ребусъ и Ражжгалеу (чего, однако, они не подтвердили), лично Житанеру Быковъ обѣщалъ одинажды привести къ отпуска почитать „Революціонную Россію“ и какую-то рѣчь Горькаго къ Нижнемъ, но не исполнилъ этого обѣщанія. Нѣкто г-жа Якгуновкчу, у которой Быковъ юнкеромъ бывалъ въ отпускные дни очень часто, характеризуетъ его, какъ человѣка неустойчиваго, увлекающагося и проявляя шаго наклонности къ порицанію существующаго порядка вообще. Въ юнкерскомъ училищѣ, не окончивъ курса, Быковъ былъ отчисленъ по собственному его желанію, 19 декабря 1902 г. и переведенъ на службу въ 1 роту 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона. Въ апрѣлѣ и маѣ 1903 г. Быковъ временно помѣщался въ учебной командѣ въ одной комнатѣ съ унтеръ-офицеромъ Южаковымъ, на котораго, по словамъ капитана Наленко, оказывалъ тлетворное вліяніе въ смыслѣ дисциплины. Изъ казарнъ Быковъ ежедневно уходилъ за городъ, возвращаясь часовъ въ 11 вечера (показаніи унтеръ-офицера Южакова и капитана Наленко). По показаніямъ баталіоннаго адъютанта поручика Лютикова и капитана Илленко, гг. офицеры начали ощущать прокламацій съ половины января 1903 года, чего раньше не было; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что на конвертахъ, въ которыхъ пересылались прокламаціи по городской почтѣ, весьма точно обозначались имена и отчества офицеровъ, дзетъ основаніе поручику Лютикову думать, что распространеніе среди офицеровъ прокламацій находилось въ связи съ прибытіемъ въ баталіонъ Быкова. Это предположеніе поручика Лютикова нашло себѣ до нѣкоторой степени подтвержденіе въ фактѣ, о которомъ свидѣтельствуетъ на дознаніи капитанъ Барановскій. Быковъ былъ опредѣленъ въ его роту орикаломъ оо баталіону отъ 29 апрѣля 1903 года и приблизительно въ это же время, весной, въ районѣ расположенія второй роты нижними чинами были найдены прокламаціи преступнаго содержанія. По поводу преступной дѣятельности Быкова весною 1903 года, когда онъ жилъ въ помѣщеніи учебной команды, свидѣтельствуютъ его товарищи, вольноопредѣляющіеся Воронецкій и Поповъ, слѣдующее: очередь выступленіемъ баталіона къ лагерь въ 1903, они около двухъ мѣсяцевъ прожили съ Быковымъ въ помѣщеніи учебной команды и за это время близко его узнали. Быковъ часто велъ съ ними разговоры, изъ которыхъ свидѣтели заключили, что онъ принадлежитъ къ обществу соціалъ демократовъ. Въ разговорахъ Быковъ, между прочимъ, указывалъ на неравномѣрность распредѣленія богатствъ, угнетеніе простого народа, порицалъ существующій образъ правленія, доказывая, что страна должна управляться обществомъ, оричемъ говорилъ, что недаромъ на нихъ знамена написано „долой самодержавіе!“, говорилъ также, что его партіи стремится достагнуть своей цѣли не терроромъ, а путемъ нравственнаго самосознанія всѣхъ классовъ общества и т. п. По словамъ Воровецкаго, Быковъ старался, дѣствуя въ извѣстномъ направленіи, сдѣлать его своимъ сторонникомъ, для чего, помимо бесѣдъ, давалъ ему для чтенія и книги преступнаго содержанія, напримѣръ, „Революціонное движеніе въ Россіи за 100 лѣтъ“ женевскаго изданія и соціалъ-демократическій календарь; взглядъ другихъ книгъ сѣдѣлось не помнитъ. Больше опредѣлющимся Попову и Осіпову Быковъ тогда же давалъ читать нелегальнаго изданія брошюру „Л. Толстого: „Неужели такъ надо?“. Вечаромъ накалунѣ выступленія баталіона въ лагерь Воронецкій видѣлъ, какъ Быковъ, свернувъ въ трубочку нѣсколько книженъ, вышелъ въ сосѣднюю комнату. На вопросъ Воронецкаго, что онъ хочетъ дѣлать, Быковъ отвѣчалъ, что желаетъ куда-нибудь спрятать эти книги. По совѣту Воронецкаго, книги были спрятаны на печку въ учебной командѣ. По словамъ Воромецкаго, онъ хотѣлъ тогда же выдать Быкова, но, посовѣтовавшись съ товарищами рѣшилъ сдѣлать это впослѣдствіи, когда будутъ вѣрныя доказательства виновности Быкова. Въ концѣ іюня 1903 года въ лагерныхъ расположеніи Енисейскаго баталіона рядовой названнаго баталіона Макаровъ, ида за водой на родникъ, нашелъ около дорожки завернутый въ бумагу оаяетный съ книжками, которыя и передалъ сейчасъ же дежурному фельдфебелю Булатову, а этотъ послѣдній предсталъ ихъ капитану Варлугину. Въ оаяетникѣ, какъ видно изъ донесенія капитана Варлугина, оказались: 1) преступнаго содержанія гектографическая тетрадка на девяти листахъ, озаглавленная „Окранка“ № 3, апрѣлъ 1903, 2) такого же преступнаго содержанія прокламаціи „Къ офицерамъ“, 3 изданіе, дозволенное цензурой, книжка журнала „Земля и Людя“. Прокламаціи и тетрадка приложены къ настоящему дознанію, въ качествѣ вещественнаго доказательства, книжка же, названная капитаномъ Варлугинымъ номеромъ дозволеннаго цензурою журнала „Земля и Люди“, осчезла. Долканіемъ выяснено, что капъ Варлугинъ, желая обнаружить собственника найденныхъ книженъ, запрещенныя брошюры оставилъ у себя, а дозволенную книжку приказалъ предъявить по ротамъ. Въ такомъ орикѣ книжка не попала, виновнъ, и въ палатку вольноопредѣляющихся. По словамъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Кунцевова, книжка эта была не журналомъ „Земля и Люди“, а носила заглавіе: „Бесѣды о землѣ“. Книжку эту Воронецкій раньше видѣлъ у Быкова, а Кунцевовъ, ознакомившись съ ея содержаніемъ въ то время, когда она передавалась по ротамъ для предъявленія нижнимъ чинамъ, утверждаетъ, что она была преступнаго содержанія. Книга эта книжка дѣйствительно оказалась

опредѣлющихся, туда вошелъ Быковъ и спросилъ Воронецкаго и Кунцевова, читали ли они ее. Изъ отрицательнаго отвѣта Быковъ заключилъ, что они интереса и читать, сложивъ ее вчетверо, спряталъ ее въ себѣ въ комнатѣ и ушелъ въ палатку. Вскорѣ послѣ этого, къ первымъ чинамъ юнкеровъ, въ палатку вольноопредѣляющихся, въ то время, пока тамъ находились Угриничъ-Требинскій и Воронецкій, зашелъ рядовой Марченко и въ бесѣдѣ съ ними, между прочимъ, разсказалъ, что Быковъ неоднократно говорилъ солдатамъ: „скоро у насъ въ Россіи не будетъ ни государственнаго строя(??), ни службы солдать, что это можно сдѣлать самимъ солдатамъ, только не одному, а общей массой“. На замѣчаніе Воронецкаго что объ этомъ надо заявить в что онъ, Марченко, долженъ будетъ подтвердить свои слова, послѣдній смутился и началъговорить, что Быковъ онъ знаетъ мало. Въ этотъ же день вечеромъ Марченко говорилъ тѣмъ же свидѣтелямъ, что въ лагерѣ онъ знаетъ еще человѣкъ десять, которые имѣютъ солидарны съ Быковымъ. При этомъ спросилъ Угриничъ-Требинскаго, знаетъ ли онъ высокаго рыжаго фельдшера? Когда Требинскій, отвѣтивъ утвердительно, въ свою очередь спросилъ по этому поводу Марченко, то онъ замялся и ничего не сказалъ.

Рядовой Марченко на дознаніи показалъ, что хотя онъ в знаетъ Быкова, во никогда никакихъ съ нимъ разговоровъ не имѣлъ, а равно ничего не разсказывалъ про Быкова вольноопредѣляющимся Воровецкому и Требинскому.

По показаніямъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Требинскаго, они на другой день послѣ разговора съ рядовымъ Марченко, т. е. 7 іюня 1903 г. рѣшили, наконецъ, посовѣтовавшись съ вольноопредѣляющимся Поповымъ, довести и преступной дѣятельности Быкова начальству и въ этотъ же день нашли въ печкѣ въ помѣщеніи учебной команды тѣ книги, которыя Быковъ туда спряталъ наканунѣ выступленія баталіона въ лагерь. Книги эти были, при докладныхъ винсках Требинскаго и Воронецкаго, представлены начальству и приложены къ дознанію въ видѣ вещественнаго доказательства. Изъ протоколовъ осмотра ихъ видно, что всѣ четыре брошюры: 1) Два элементъ, 2) Революція и контръ-революція въ Германіи, 3) два экземпляра „Съ чего начать“, оказались дано преступнаго характера по содержанію. Допрошенный на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, Илья Васильевъ Быковъ не призналъ себя виновнымъ въ злоумышленномъ распространеніи среди военнослужащихъ преступныхъ сочиненій съ цѣлью возбудить къ бунту противъ власти верховной и показалъ, что предъявленныя ему брошюры, найденныя на печкѣ, онъ видитъ въ первый разъ и кому они принадлежатъ — онъ не знаетъ. Съ вольноопредѣляющимися Требинскимъ, Воронецкимъ, Кунцесовымъ, Поповымъ и Осиповымъ у него были личные счеты, обострившіе ихъ отношенія до такой степени, что онъ предъявилъ съ этими лицами раскланиваться. При разговорахъ съ солдатами онъ указалъ, что вольноопредѣляющіеся намѣреваются устроить ему какую-то неорятность, грозили судомъ и т. д. Угрозъ этихъ, по заявленію обвиняемаго, слышали рядовые Марченко и Гистовъ; однако, упоминатые рядовые категорически отрицаютъ заявленія обвиняемаго и утверждаютъ, что съ вольноопредѣляющимися они никакихъ разговоровъ не вели и угрозъ ихъ по адресу Быкова не слышали. Будучи заключенъ подъ стражу въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, обвиняемый Быковъ 19 августа 1903 года во время прогулки передалъ аресганту Барышникову письмо для передачи политическому аресганту Локуцівскому Вячеславу. По словамъ Барышникова, ему часто приходилось оказывать услуги политическимъ арестантамъ. Такъ напримѣръ, онъ передавалъ Быкову книги отъ Локуцівскаго, Ковригина и Орлова. Въ книгахъ всегда были вложены записки, написанныя черточками, точками и цифрами. Письмо Быкова было отобрано отъ Барышникова надзирателемъ тюрьмы Домашнимъ в представлено по начальству. Письмо это, какъ видно изъ протокола его осмотра, написано частью буквами нанѣсенныхъ почеркомъ, частью шифромъ въ видѣ дроовыхъ цифръ. Содержаніе письма, по расшифровкѣ его, оказалось слѣдующее: „26 іюля переведенъ въ тюрьму. Слѣдствіе по моему дѣлу, должно быть, уже закончено. Жандарскій офицеръ, производящій дознаніе, сулитъ лишеніе воинскаго званія и ссылку въ Нижне Колымскъ. Но это только предположеніе. Надо ждать, что смажутъ въ Питерѣ, ибо дѣло будетъ рѣшаться тамъ. Ну, да на это надлевать, что бы тамъ ни сказали. Дѣло мотъ ихъ чемъ: мнѣ, вѣроятно, придется ждать рѣшенія моей участи до Нового года, а можетъ быть, и мною аяму. Это время а думаю просидѣть спокойно, а оотомъ, когда отправятъ въ ссылку, удрать съ дороги или съ мѣста ссылки, какъ будетъ удобнѣе, занявъ нелегальное положеніе, для чего хорошо наготовѣ имѣть паспортъ. Выслажите свое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ лично очень бы хотѣлось не порывать той связи съ баталіономъ, которая оорвалась съ моимъ арестомъ. Мени въ этомъ отношеніи могъ бы замѣнить фельдшеръ Егоровъ, котораго вы немного знаете. Если вы сами черезъ Богнева не найдете возможнымъ повстановить питаніе баталіона, то и самъ сообщу Егорову вашъ адресъ. Въ заключеніи скажу, что чувствую себя не дурно. Бездна времени для теоретическихъ занятій. Я оредпочушаю основательно прозанимаѣться зиму. Сообщеніе съ товарищами почти полное. Въ предварительномъ заключеніи сейчасъ: Багульскій, Орлинъ, Дахновъ, Ин. Локуцівскій, В. Локуцівскій, Кубайтисъ, Урбановичъ, Ширинокъ, Гостковскій, Боаркинъ, Залогинъ и Быковъ“. На конвертѣ тоже шифромъ написано: „Знаменское предмѣстье, улица за берегу Ангары, д. № 26, передать Ивану Константиновичу Наколаеву или его женѣ“. По ооноду это пасьма обвиняемый Быковъ заявилъ, что оно написано оо часто лвчному его дѣлу я расшифровка его на соотвѣтствуетъ его дѣйствительному содержанію. Фельшера Егорова онъ, обвиняемый, знаетъ по баталіону и никакихъ сношеній съ нимъ изъ тюрьмы не имѣлъ. Знаетъ также обвиняемый и служащаго въ баталіонѣ Ивана Николаева Константанова и орита его, Рушанскаго, но о орнадлежности ихъ къ тайному обществу Иркутской(?; соціал. рабочей оартіи — не слыхалъ. Изъ имѣющейся въ дознаніи сорамы, полученной отъ Начальника Иркутскаго охраннаго отдѣленія видно, что въ домѣ № 26 на Ангарской улицѣ ориживаетъ правленчный по другому политическому преступленію Гиарлаль Рушанскій съ незамопорядженными братомъ своимъ Иваномъ Николаевымъ Константиновичъ (нынѣ умершимъ), которому и предназначалось зашифрованное письмо Быкова. Константиновъ и Рушанскій оолдерживали тѣсную связь съ привлеченными также въ качествѣ обвиняемаго по тому же дознанію Александромъ Поповымъ, при чемъ въ квартирѣ первыхъ двухъ оронсходила чтенія различныхъ преступныхъ изданій. Кромѣ того, Константиновъ имѣлъ сношенія съ заграницей, выписывая оттуда нелегальную литературу какъ для основанія библіотеки, обнаруженной у А. Попова при обыскѣ, такъ и для распространенія. Въ числѣ лицъ, близко стоявшихъ къ Константинову, находилсл также и вольноопредѣляющійся Быковъ.

На основаніи вышеизложеннаго, рядовой изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Ильи Васильевъ Быковъ обвиняется въ томъ, что въ періодъ времени съ 1902 по іюль 1903 г., состоя юнкеромъ Иркутскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а затѣмъ вольноопредѣляющимся въ Енисейскомъ баталіонѣ, онъ намѣренно распространялъ среди нижнихъ чиновъ названныхъ частей подпольныя печатныя сочиненія, имѣющія цѣлью возбудить къ бунту и явному неповиновенію власти верховной и пропагандировалъ среда тѣхъ же чиновъ и въ тѣхъ же цѣляхъ преступныя идеи, т. е. въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 251 и 252 ст. Улож. о нак. над. 1885 г. и 273 ст. XXII кн. С. В. П. 1899 г. изд. 3-е.

За означенныя преступленія унтерь офицеръ Быковъ, въ силу состоявшагося между министерствами Военнымъ, Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи соглашенія, преданъ постоянному отдѣленію Сибирскаго военно-окружнаго суда въ городѣ Иркутскѣ, при чемъ по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 23 апр. 1901 г., дѣлъ производственнаго по сему дѣлу дознанія приведено

сполна и значеніе актовъ предварительнаго слѣдствія. Обвинительный актъ составленъ іюля 8 дня 1904 г. въ г. Иркутскѣ.

Подлинный подписалъ Исп. обяз. военнаго прокурора
Поповникъ Повало-Шейковскій

Списокъ свидѣтелей по сему дѣлу: 1) нашій офицеръ Иркоиск. уч. штабсъ-капитанъ Мих. Евргаф. Рыговъ, 2) того же учлища конюра: Житанеръ, 3) П. А. Рене № 4) Т. Н. Разжигаевъ, 5) инока поручика 6-го Енис. рез. бат. Праск. Вас. Житкуновъ, 6) капитанъ Наленко, 7) капитанъ Іос. Ив. Барановскій, 8) капитанъ К. М. Варлугинъ, 9) рядовичъ Март. Ант. Лютиковъ, 10) рядовой изъ вольноопред. В. С. Воронецкій, 11) Сем. Феок. Пшоть, 12) рядовой Викт. Аф. Макаровъ, 13) унтеръ-офицеръ изъ вольноопр. Вл. Ив. Кудресовъ, 14) Викт. Сем. Угриничъ-Требинскій, 15) рядовой изъ вольноопред. 6-го Иркут. рез. бат. Ник. Вас. Осиповъ, 16) рядовой Александ. кавт. кон. Вас. Ѳ. Частовъ, 17) рядовой Нижнуд. кавт. кон. Ив. Тим. Марченко, 18) ссильнопоселенецъ Еѳф. Ег. Барышниковъ, 19) кадаяр. Иркут. тюрьмы К. Ф. Домалскій, 20) Отд. Корп. Жанд. поручикъ Куприяновъ.

Подлинный подписалъ
Исп. обяз. военнаго прокурора поль. Повало-Шейковскій.
Съ подлинныхъ вѣрно
Исп. обяз. секретаря надз. сов. Алатовъ.
(Изъ матеріаловъ Сиб. Союза).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кавказская. — Тамъ называется узловая станція Владикавказской жел. дор.; около нея имѣется громадный промышленный поселокъ, носящій названіе „Романовскъ“. Населеніе здѣсь насчитывается въ 20.000; громадное большинство — пришлый элементъ, изъ котораго часть устроилась здѣсь осѣлая. Въ отдачѣ отъ коренного Кубинскаго населства, послѣдняя носитъ названіе „иногородныхъ“. Иногородніе тздѣсь, какъ во всей Кубанской области, правъ никакихъ не имѣютъ, но всецѣло зависятъ отъ мѣстнаго мазачьяго управленія, которое управляетъ ихъ дѣлами, а иногород. несутъ олкъ повинности, въ видѣ по-саженной платы за арендуемую землю (помимо арендной платы) и прочія. На школами, на медицинской помощью безплатно пользоваться иногородніе не имѣютъ права. Эта же иногородніе и пришлые пополняютъ собой кадры рабочихъ въ мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, которыхъ здѣсь имѣется не мало: кирпичные заводы, на которыхъ работаетъ болѣе 200 человѣкъ, казенный винно-очистительный складъ (рабочихъ около 240 человѣкъ), желѣзно дорожныя мастерскія и депо (рабочихъ до 700 душъ), два маслобойныхъ завода, паровая мельница и масса всевозможныхъ мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ; затѣмъ здѣсь можно насчитать душъ 600-700 всевозможныхъ мелкихъ жел.-дор. служащихъ, какъ-то сцѣпщиковъ, сторожей, стрѣлочниковъ, свачиковъ, и монторщиковъ всѣхъ степеней. Вся эта масса можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для соціалъ-демократической обработки. Но, къ великому сожалѣнію, до послѣдняго года изтавой довольно тамъ вырядный промышленный поселокъ партій не было обращено должнаго вниманія, мѣстной интеллигенціи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, мы-же—работе — самъ поэтому многаго сдѣлать не можемъ; дотя и есть среди насъ нѣсколько болѣе или менѣе сознательныхъ соціалъ-демократовъ, но имъ самимъ нужно еще учиться и учиться.

Правда, напсе-есть такъ называемая „интеллигенція“, но... тутъ пригодится повторить извѣстныя слова: „отъ такихъ друзей избави насъ боже“. Интеллигенцію эту составляютъ: два врача, учительскій персоналъ и мѣсяльно мѣстныхъ студентовъ; къ ней же, во мнѣтаку, можно присоединить чиновничество и старшій желѣзнодорожній персоналъ. Среди студентовъ есть одинъ харьковскій университетъ, членъ Русскаго Собранія, нѣкто *Сиворонов*ъ: онъ здѣсь отличается тѣмъ, что ищется съ жандармами, распространяетъ брошюры въ идофобскимъ духѣ, а также пускаетъ пѣтлѣвыя слухи, будто виновниками настоящей войны являются евреи и соціалисты (?!). И эта храбрость, по-воленія сказать, носитъ дорогое для насъ, рабочихъ, имя, имя студента, и одѣта въ этотъ мундиръ, подъ которымъ мы, рабочіе, привыкли находить тепло, на все хорошее отзывчивое сердце, русской учащейся молодежи. Я думаю, что еслибы нашъ дорогой, незабвенный товарищъ Петръ Алексѣевъ жилъ въ это время в лнаѣ такую молодежь, какъ Сиворонова и тысячи ему подобныхъ, то онъ бы прованесъ замѣчательныя слова нѣсколько иначе.

Учительскій оерсоналъ не лучше: подзатыльники в колотушки въ училищѣ пользуются полнымъ правомъ гражданства, и это въ XX столѣтіи! Эти истязанія дѣтей чуть было не вызвали судебнаго дѣла. Дѣло было такъ: для желѣзнодорожныхъ учениковъ устроена была поѣздка изъ Новороссійска, и вотъ на станціи Екатеринодаръ одинъ изъ педагоговъ тамъ грубо обращался съ воспитанниками, отъ какой то чиновникъ вынужденъ былъ вмѣшаться и собирался составить протоколъ, но, къ сожалѣнію, дѣло кончилось кичѣмъ: очевидно, сразу свои своихъ не познали.

Конечно, отъ такой интеллигенціи ничего порядочнаго ожидать нельзя. Даже въ такой моментъ, какъ война, она не смогла прійти на помощь народу, хотя бы посовѣтовать, что ле, какую газету выписать, чтобы узнать что нибудь о войнѣ въ болѣе правичныхъ освѣщеніи, чѣмъ это дѣлаетъ ростовская газета „Приазовскій край“; послѣдняя здѣсь расходится въ розничной продажѣ въ количествѣ 600-700 экз., тогда какъ до войны шло не болѣе 20-30. И вотъ, наблюдая такіе факты, приходишь къ заключенію, что отъ такой интеллигенціи рабочимъ ждать нечего, и что въ такихъ углахъ, какъ нашъ, дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ дѣломъ слихъ рабочихъ[1].

Да, очень и очень печально что у насъ такъ мало настоящихъ сознаюшихъ. Но все течетъ, все измѣняется. Выша и сказалъ, что у насъ много подходящаго матеріалу для соціалъ-демократической обработки, но что до послѣдняго времени некому было его обрабатывать. Теперь же эту задачу взялъ на себя недавно организовавшійся въ нашей области Кубанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П., который съ апрѣля мѣсяца т. г. были распространены здѣсь слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны“ (ред. „Искры“) 250 шт., 18-го апр. в 1-го мая 100 шт. первомайскихъ листковъ в 100 шт. „Ко всему рабочему народу“ ред. „Искры“, и „Кому быть самодержцемъ...“ (75шт.), „Международныя жандармъ“ 95 шт., и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской области и Черноморской губерніи“ (150 шт. изъ Убійство министра внутреннихъ дѣлъ“ (100шт.), и нѣсколько экзем. летучаго листка по поводу голодовки въ Екатеринодаѣ, тюрьмѣ. Листки возбуждаютъ самый живой интересъ не только среди рабочихъ, но почти среди всего населенія; жандармеріи послѣ каждаго распространенія, бумвально терметъ голову, и благодаря тому, что дальше своего носа не видитъ, обрушиваетъ всѣ свои громы на бывшаго жел. дор. служащаго Н. Гудьковича, у котораго ранней весной былъ обысмъ и взято 2-3 нелегальныхъ брошюрки (продержали его тогда недѣлю въ тюрьмѣ и выпустили. И въ данное время онъ служитъ громоотводомъ, которому приходится принимать всѣ молніеносныя стрѣлы властемъ пред-ржащихъ. Пусть ихъ неистовствуютъ, мы же тѣмъ временемъ будемъ вносить в свою посильную ленту въ великое дѣло — освобожденія рабочаго класса отъ самодержавія и капитализма.

27-го іюля 1904 года. Рабочій.

Тихорѣцкая. У насъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца замѣчается нѣкоторое оживленіе, которое робко выступаетъ на сцѣну такъ

[1] Товарищъ заблуждается, если думаетъ, что въ менѣе глухихъ, чѣмъ ст. Кавказская, углахъ дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ въ меньшей мѣрѣ дѣломъ „самихъ рабочихъ“. Редакція.

шины прокламація на русскомъ языкѣ. Обыскивали, но ничего не нашли.

Военный процессъ.

Конецъ

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О рядовыхъ изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго батальона Ильѣ Васильевѣ Быковѣ.

Вольноопредѣляющіеся 6-го Енисейскаго резервнаго батальона Виноторъ Угриничъ-Требинскій и Николай Воронецкій, представивъ 3 іюля 1903 года по начальству четыре брошюры нелегальнаго изданія, донесли, что означенныя брошюры были спрятаны въ помѣщеніи учебной команды батальона вольноопредѣляющимся Быковымъ, которыя они, по имѣющимся у нихъ даннымъ, подозрѣваютъ въ злоумышленномъ распространеніи подобнаго рода изданій среди нижнихъ чиновъ батальона.

По поводу заложенныхъ, чинами Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., было произведено дознаніе, выяснившее слѣдующее:

Илья Васильевъ Быковъ происходитъ изъ мѣщанъ города Ишима. Воспитывался въ Тюкалинскомъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ кончилъ курсъ въ Омской учительской семинаріи, гдѣ былъ посаженъ окончаніи которой около года учителемъ, Быковъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Барнаульскій резервный батальонъ, а оттуда въ 1901 году юнкеромъ въ Иркутское пѣхотное училище. По отзывамъ начальствующихъ лицъ этого училища, полковника Хлыновскаго и штабсъ-капитана Рыжова, въ первый годъ пребыванія въ училищѣ занимался успѣшно и поведеніе былъ хорошаго. 3 ноября 1902 года до свѣдѣнія штабсъ-капитана, во взводѣ котораго состоялъ юнкеръ Быковъ, дошло, что послѣдній ведетъ съ юнкерами разговоры преступнаго характера, стараясь развить ихъ въ извѣстномъ направленіи; сначала онъ испытывалъ наклонность юнкера къ восприятію его идей, а затѣмъ уже пропагандировалъ ему, во, вообще, дѣйствовалъ очень осторожно. Произведенными тогда обыскомъ у Быкова ничего подозрительнаго найдено не было, тѣмъ не менѣе, за нимъ былъ установленъ въ училищѣ бдительный надзоръ. По показанію юнкера Михаила Житанера, когда онъ въ іюлѣ 1902 года вернулся изъ отпуска изъ Петербурга, Быковъ спрашивалъ его, не знаетъ ли онъ чего-либо относительно бывшихъ тамъ рабочихъ безпорядковъ. Вообще, Быковъ неоднократно велъ съ нимъ разговоры анти правительственнаго направленія. Высказывалъ, напримѣръ, мысль относительно безполезности военной службы, выражалъ свое недовольство существующимъ образомъ правленія въ Россіи и настоящимъ порядкомъ вещей. Какъ-то въ лагеряхъ, въ іюлѣ или августѣ 1902 года, Быковъ принесъ прокламацію преступнаго характера „На смерть Сипягина" и давалъ ее читать юнкерамъ Ренбо и Ражигаеву. Что, однако, они не подтверждаютъ, лично Житанеру Быковъ объявлялъ однажды привезя изъ отпуска почитать „Революціонную Россію" и какую-то рѣчь Горькаго въ Нижнемъ, но не исполнилъ этого обѣщанія. Юнкеръ-гвард Якушкинъ, у которой Быковъ юнкеромъ бывалъ въ отпускные дни очень часто, характеризуетъ его, какъ человѣка нестойчиваго, увлекающагося и проявляющаго наклонность къ порицанію существующаго порядка вообще. Въ январскомъ училищѣ, не окончивъ курса, Быковъ былъ отчисленъ, по собственному его желанію, 19 декабря 1902 г. и переведенъ на службу въ 1 роту 6-го Енисейскаго резервнаго батальона. Въ апрѣлѣ и маѣ 1903 г. Быковъ временно помѣщался въ учебной командѣ въ одной комнатѣ съ унтеръ-офицеромъ Южаковымъ, на котораго, по словамъ капитана Иваленко, оказывалъ гнетворное вліяніе изъ смыслѣ дисциплины. Изъ казармъ Быковъ ежедневно уходилъ въ городъ, возвращаясь часовъ въ 11 вечера (показаніи унтеръ-офицера Южакова и капитана Иваленко). По показаніямъ батальоннаго адъютанта поручика Лопухова и капитана Иваленко, гг. офицеры начали получать прокламаціи съ половины января 1903 года, чего раньше не было; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что на конвертахъ, въ которыхъ пересылались прокламаціи по городской почтѣ, весьма точно обозначались имена и отчества офицеровъ, дѣлать основательное порученіе Лопухову думать, что распространеніе среди офицеровъ прокламацій находилось въ связи съ прибытіемъ въ батальонъ Быкова. Это предположеніе поручикъ Лопуховъ нашелъ себѣ до нѣкоторой степени подтвержденіе въ фактѣ, о которомъ свидѣтельствуетъ на допросѣ капитанъ Барановскій. Быковъ былъ переведенъ въ его роту приказомъ по батальону отъ 29 апрѣля 1903 года и приблизительно въ это же время, весной, въ районѣ расположенія второй роты нижними чинами были найдены прокламаціи преступнаго содержанія. По поводу преступной дѣятельности Быкова весною 1903 года, когда онъ жилъ въ помѣщеніи учебной команды, свидѣтельствуютъ его товарищи вольноопредѣляющіеся Воронецкій и Поповъ, гдѣ, именно: передъ выступленіемъ батальона въ лагерь въ 1903, они около двухъ мѣсяцевъ прожили съ Быковымъ въ помѣщеніи учебной команды и за это время близко его узнали. Быковъ часто велъ съ ними разговоры, въ которыхъ свидѣтели заключили, что онъ принадлежитъ къ обществу соціалъ демократовъ. Въ разговорахъ Быковъ, между прочимъ, указывалъ на неравномѣрность распредѣленія богатствъ, угнетеніе простого народа, порицалъ существующій образъ правленія, доказывая, что страна должна управляться обществомъ, причемъ говорилъ, что недаромъ на нихъ знамена написано „долой самодержавіе", говорилъ также, что его партія стремится достигнуть своей цѣли не терроромъ, а путемъ нравственнаго самосознанія всѣхъ классовъ общества и т. п. По словамъ Воронецкаго, Быковъ старался, дѣйствуя въ извѣстномъ направленіи, сдѣлать его своимъ сторонникомъ. Для чего, помимо бесѣдъ, давалъ ему для чтенія и книги преступнаго содержанія, напримѣръ, „Революціонное движеніе въ Россіи за 100 лѣтъ" женевскаго изданія и соціалъ-демократическія календарь; заглавія другихъ книгъ свидѣтель не помнитъ. Вольноопредѣляющіеся Поповъ и Осиповъ Быковъ тогда же давалъ читать нелегальнаго изданія брошюру Л. Толстого: „Неужели такъ надо"". Вечеромъ наканунѣ выступленія батальона въ лагерь Воронецкій видѣлъ, какъ Быковъ, свернувъ изъ трубочку нѣсколько нижнихъ, вышелъ въ сосѣднюю комнату. На вопросъ Воронецкаго, что онъ хочетъ дѣлать, Быковъ отвѣчалъ, что желаетъ куда нибудь спрятать эти книги. По совѣту Воронецкаго, книги были спрятаны ни печку въ учебной комнатѣ. По словамъ Воронецкаго, онъ хотѣлъ тогда же вылать Быкова, но, посовѣтовавшись съ товарищами рѣшилъ сдѣлать это впослѣдствіи, когда будутъ имѣнья доказательства виновности Быкова. Въ концѣ іюня 1903 года въ лагеряхъ расположенія Енисейскаго батальона, рядовой пазавинаго батальона Макаровъ, идя за водой къ роднику, нашелъ около дорожки завернутый въ бумагу пакетикъ съ книжками, которыя и передалъ сейчасъ же дежурному фельдфебелю Булатову, а этотъ послѣдній предста вилъ ихъ капитану Вардугину. Въ пакетикѣ, какъ видно изъ донесенія капитана Вардугина, оказалась: 1) преступнаго содержанія, географическая тетрадка на девяти листахъ, озаглавленная „Украина" № 3, апрѣль 1903, 2) такого же преступнаго содержанія прокламація „Къ офицерамъ", 3) каллиг. довольно мелкимъ почеркомъ, книжка журнала „Земля и Люди". Прокламація и тетрадка приложены къ настоящему дознанію, въ качествѣ вещественнаго доказательства, книжка же, названная капитаномъ Вардугинымъ журналомъ „Земля и Люди", печати „Долгимемъ" выяснено, что кап. Вардугинъ, желая обнаружить собственника найденныхъ книжекъ, запрещенныя брошюры оставилъ у себя, а данную синюю книжку приказалъ предъявить по ротамъ. Въ такомъ порядкѣ книжка по сила, наконецъ, и въ палатку вольноопредѣляющихся. По его ваъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Булгакова, книжка эта была не журналомъ „Земля и Люди", а просто легальною „Быль и Дума". Книжку эту Воронецкій принесъ изъ лагерь Быкова, и Куприяновъ, ознакомившись съ ея содержаніемъ въ то время, когда они переходили по ротамъ для проповѣди нижнимъ чинамъ, утверждаетъ, что она была преступнаго содержанія. [illegible]

опредѣляющихся, тутъ вошелъ Быковъ и спросилъ Воронецкаго и Куприсова, читали ли они ее. На ихъ отрицательный отвѣтъ Быковъ замѣтилъ, что она интересна и затѣмъ, сложивъ ее вчетверо, спрятала ее къ себѣ въ карманъ и ушелъ въ палатки. Вскорѣ послѣ этого, въ первыхъ числахъ іюня, въ палатку вольноопредѣляющихся, въ то время, когда тамъ находились Угриничъ-Требинскій и Воронецкій, зашелъ рядовой Марченко и въ бесѣдѣ съ ними, между прочимъ, разсказалъ, что Быковъ неоднократно говорилъ солдатамъ: „скоро у насъ въ Россіи не будетъ ни государственнаго строя(??), ни службы солдатъ, что это можно сдѣлать самимъ солдатамъ, только не одному, а общей массой". На замѣчаніе Воронецкаго что объ этомъ надо заявить и что онъ, Марченко, долженъ будетъ подтвердить свои слова, послѣдній смутился и началъ говорить, что Быкова онъ знаетъ мало. Въ этотъ же день вечеромъ Марченко говорилъ тѣмъ же свидѣтелямъ, что въ лагерь онъ знаетъ еще человѣкъ десять, которые вполнѣ солидарны съ Быковымъ. При этомъ спросилъ Угриничъ-Требинскій, знаетъ ли онъ высокаго рыжаго фельдшера? Когда Требинскій, отвѣтивъ утвердительно, въ свою очередь спросилъ по этому поводу Марченко, то онъ замялся и ничего не сказалъ.

Рядовой Марченко на дознаніи оказалъ, что хотя онъ и зналъ Быкова, но никогда никакихъ съ нимъ разговоровъ не имѣлъ, а равно ничего не разсказывалъ про Быкова вольноопредѣляющимся Воронецкому и Требинскому.

По показаніямъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Требинскаго, они на другой день послѣ разговора съ рядовымъ Марченко, т. е. 7 іюня 1903 г. рѣшили, наконецъ, посовѣтовавшись съ вольноопредѣляющимся Поповымъ, донести о преступной дѣятельности Быкова начальству и въ этотъ же день нашли на печкѣ въ помѣщеніи учебной команды тетрадь, которыя Быковъ туда спряталъ наканунѣ выступленія батальона въ лагерь. Книги эти были, при докладныхъ запискахъ Требинскаго и Воронецкаго, представлены начальству и приложены къ дознанію въ видѣ вещественнаго доказательства. Изъ протоколовъ осмотра ихъ видно, что всѣ четыре брошюры: 1) Два аспекта, 2) Революція и контръ-революція въ Германіи, 3) два экземпляра „Съ чего начать", оказались явно преступнаго характера по содержанію. Допрошенный на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, Илья Васильевъ Быковъ не призналъ себя виновнымъ въ злоумышленномъ распространеніи среди военнослужащихъ преступныхъ сочиненій съ цѣлью возбудить къ бунту противъ власти верховной и показалъ, что предъявленныя ему брошюры, найденныя на печкѣ, онъ видитъ въ первый разъ и кому онѣ принадлежатъ — онъ не знаетъ. Съ вольноопредѣляющимися Требинскимъ, Воронецкимъ, Куприсовымъ, Поповымъ и Осиповымъ у него были личные счеты, обострившіе ихъ отношенія до такой степени, что они, по словамъ его этими лицами распускались. По разговорамъ съ солдатами онъ зналъ, что вольноопредѣляющіеся намѣреваются устроить ему какую то непріятность, пронали судомъ и т. п. Угрожали ли заявленіемъ обвиняемому, слышали рядовые Марченко и Пестеръ; однако, уполномочные рядовые категорически отрицаютъ заявленія обвиняемаго и утверждаютъ, что съ вольноопредѣляющимися они никакихъ разговоровъ не вели и угрозъ изъ ихъ по адресу Быкова не слышали. Будучи заключенъ подъ стражу въ Иркутскомъ тюремномъ замокъ, обвиняемый Быковъ 18 августа 1903 года во время прогулки передалъ арестанту Барышникову письмо для передачи политическому арестанту Локуцѣевскому Вячеславу. По словамъ Барышникова, ему часто приходилось оказывать услуги политическимъ арестантамъ. Такъ напримѣръ, онъ передавалъ Быкову книги отъ Локуцѣевскаго, Ковригина и Орлова. Въ книгахъ всегда были вложены записки, написанныя чертежами, точками и цифрами. Письмо Быкова было отобрано отъ Барышникова надзирателемъ тюрьмы Деманскимъ и представлено по начальству. Письмо это, какъ видно изъ протоколовъ его осмотра, написано частью буквами нанесенными чернилами, частью шифромъ въ видѣ дробныхъ шифръ. Содержаніе письма, по расшифровкѣ его, оказалось слѣдующее: „26 іюля переведенъ въ тюрьму. Слѣдствіе по моему дѣлу должно быть уже закончено. Канцарскій офицеръ, производящій дознаніе, сулилъ лишеніе всѣхъ правъ и ссылку въ Нижне Колымскъ. Но это только предположеніе. Надо ждать что скажутъ въ Питерѣ, ибо дѣло будетъ рѣшаться тамъ. Ну, да на это надѣешь, что бы тамъ ни сказали. Дѣло вотъ въ чемъ: мнѣ, вѣроятно, придется ждать рѣшенія моей участи до Новаго года, а можетъ быть, и весь годъ. Это время я думаю проскучать спокойно, и потомъ, когда отправятъ въ ссылку, удрать съ дороги или съ мѣста ссылки, какъ будетъ удобнѣе, занявъ нелегальное положеніе, для чего хорошо наготовѣ имѣть паспортъ. Выскажите свое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ лично очень бы хотѣлось не порывать той связи съ батальономъ, которая поравлясь съ моимъ арестомъ. Меня въ этомъ отношеніи могъ бы замѣнить фельдшеръ Егоровъ, которыя вы немного знаете. Если вы сами черезъ Богаева не найдете возможнымъ возстановить питаніе батальона, то я самъ сообщу Егорову нашъ адресъ. Въ заключеніе скажу, что чувствую себя не дурно. Бодрое времени для теоретическихъ занятій. И предполагаю основательно продолжать ихъ. Сообщеніе съ товарищами почти полное. Въ предварительномъ заключеніи сейчасъ: Багульскій, Орлакъ, Іаховъ, Ив. Локуцѣевскій В. Локуцѣевскій Кубайтисъ, Урбановичъ, Пиринозъ, Гостильскій, Ковригинъ, Жагинтъ и Быковъ". На конвертѣ тоже шифромъ написано: „Знаменское предмѣстье, улица на берегу Ангары, д. № 26, передать Ивану Константиновичу Николаеву или его женѣ". По поводу этого письма обвиняемый Быковъ заявилъ, что оно написано по чисто личному его дѣлу и расшифровка его не соотвѣтствуетъ его дѣйствительному содержанію. Фельшера Егорова онъ, обвиняемый, знаетъ по батальону и никакихъ сношеній съ нимъ изъ тюрьмы не имѣлъ. Знаетъ также обвиняемый и служащаго въ батальонѣ Ивана Николаева Константинова и брата его, Гуманскаго, но о принадлежности ихъ къ тайному обществу Иркутской(?) соціалъ рабочей партіи — не слыхалъ. Изъ вышесказаннаго въ дознаніи справки, полученной отъ Начальника Иркутскаго охраннаго отдѣленія видно что въ домѣ № 26 на Ангарской улицѣ проживаетъ привлеченный по другому политическому преступленію Гавріилъ Гуманскій съ незаконорожденнымъ братомъ своимъ Иваномъ Николаевымъ Константиновымъ нынѣ умершимъ), коего и опредѣлилась зашифрованное письмо Быкова Константиновъ и Гуманскій поддерживали тѣсную связь съ привлеченными также въ качествѣ обвиняемаго къ тому же дознанію Александромъ Ивановымъ, при чемъ въ квартирѣ первыхъ двухъ происходили чтенія различныхъ преступныхъ изданій. Кромѣ того, Константиновъ имѣлъ сношенія съ заграницей, выписывая оттуда нелегальную литературу какъ для осмотрѣнія и наблюденія, обнаруженной у А. Иванова при обыскѣ, такъ и для распространенія. Въ числѣ лицъ близко стоявшихъ къ Константинову, находился также и вольноопредѣляющійся Быковъ.

По показаніямъ вышеизложеннаго рядовой изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго батальона Илья Васильевъ Быковъ обвиняется въ томъ, что онъ въ періодъ времени съ 1902 по іюль 1903 [illegible] среди нижнихъ чиновъ названнаго батальона преступныя изданія, т. е. въ преступныхъ смыслѣ протоколовъ 2-го [illegible] 1902 г. и 272 ст. Улож. о нак. 1903 г. и 278 ст. XVII кн. Т. II Св. 1899 г. изд. [illegible]

За [illegible] унтеръ-Офицеръ Быковъ, въ силу [illegible] въ [illegible] Военный. Внутренность [illegible] и Устава [illegible] предѣлы постоянныя [illegible] Иркутскъ, при [illegible] 27 апр [illegible]

сила и значеніе актовъ предварительнаго слѣдствія. Обвинительный актъ составленъ іюля 8 дня 1904 г. въ г. Иркутскѣ.

Подлинный подписалъ Исп. обяз. военнаго прокурора

Поляринъ. Повало-Швейковскій.

Списокъ свидѣтелей по сему дѣлу: 1) младшій офицеръ Иркоик. уч. штабсъ-капитанъ Мих. Евргаф. Рыжовъ, 2) того же училища юнкера: Житанеръ, 3) П. А. Рене и 4) Т. Н. Ражигаевъ, 5) жена поручика 6-го Енис. рез. бат. Праск. Вас. Янгуловичъ, 6) капитанъ Иваенко, 7) капитанъ Іос. Ив. Барановскій, 8) юнкаглы Н. М. Варугинъ, 9) рядовой Март. Ант. Лютиковъ, 10) рядовой изъ вольноопред. В. С. Воронецкій, 11) Сем. Феок. Поповъ, 12) рядовой Вакт. Аф. Макаровъ, 13) унтеръ-офицеръ изъ вольноопр. Вл. Ив. Купресеевъ, 14) Вакт. Сем. Угриничъ-Требинскій, 15) рядовой изъ вольноопред. 6-го Енис. рез. бат. Ник. Вас. Осиповъ, 16) рядовой Александ. мѣст. зап. Вяз. Гр. Чистовъ, 17) рядовой Нижнеуд. мѣст. ком. Игн. Тим. Марченко, 18) ссыльно-поселенецъ Ефр. Ег. Барышниковъ, 19) надзир. Иркут. тюрьмы К. Ф. Домаяскій, 20) Отд. Корп. Жанд. поручикъ Куприяновъ

Подлинный подписалъ

Исп. обяз. военнаго прокурора полк. Повало-Швейковскій.

Съ подлинныхъ вѣрно

Исп. обяз. секретаря надзн. сов. Алитовъ.

(Изъ матеріаловъ Сиб. Союза).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кавказская. — Такъ называется узловая станція Владикавказской жел. дор.; около нея имѣется громадный промышленный поселокъ, носящій названіе „Романовскій". Населеніе здѣсь насчитывается за 20.000; громадное большинство — пришлый элементъ, изъ котораго чисть устроилась здѣсь осѣлою. Въ отличіе отъ горскаго Кубинскаго казачества, послѣднія носитъ названіе „иногороднихъ". Иногородніе и здѣсь, какъ по всей Кубанской области, правъ никакихъ не имѣютъ, но всецѣло зависятъ отъ мѣстнаго казачьяго управленія, которое управляетъ всѣми дѣлами, иногород. несутъ всѣ повинности, въ видѣ по-сиженной платы за предоставленіе земли помимо арендной платы и проч. На школами, ни медицинской помощью бѣдняки пользоваться иногородніе не имѣютъ права. Эти же иногородніе и пришлые пополняютъ собой кадры рабочихъ въ мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, которыхъ здѣсь имѣется не мало. Нефтяные заводы, на которыхъ работаетъ болѣе 200 человѣкъ, каменный винно-очистительный складъ рабочихъ около 200 человѣкъ, желѣзно дорожныя мастерскія и депо (рабочихъ до 700 душъ, два машиностроительныхъ завода, паровая мельница и масса всевозможныхъ мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ); затѣмъ здѣсь можно насчитать душъ 600-700 всевозможныхъ мелкихъ желѣзнодор. служащихъ, наконецъ сидѣльниковъ, сторожей, стрѣлочниковъ, смазчиковъ, и конторщиковъ всѣхъ степеней. Вся эта масса можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для соціалъ-демократической обработки. Но, къ великому сожалѣнію, до послѣдняго года ни такой довольно таки крупный промышленный поселокъ партій не было обращено должнаго вниманія, мѣстной интеллигенціи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, мы же — рабочіе — сами пока многаго сдѣлать не можемъ: хотя и есть среди насъ нѣсколько болѣе или менѣе сознательныхъ соціалъ-демократовъ, но намъ самимъ нужно еще учиться и учиться.

Правда, имѣется такъ называемая „интеллигенція", но... тутъ приходится повторить извѣстныя слова: „отъ такихъ друзей избави насъ Боже". Интеллигентію эту составляютъ: два врача, учительскій персоналъ и нѣсколько мѣстныхъ студентовъ; въ ней же, по качеству, можно присоединить чиновничество и старшій желѣзнодорожный персоналъ. Среди студентовъ есть одинъ харьковскій университетъ, членъ Русскаго Собранія, нѣкто Сморонова они здѣсь отличается тѣмъ, что явившись съ мандатами, распространяетъ брошюры въ шовинистическомъ духѣ, а также пускаетъ нелѣпые слухи, будто виновникомъ настоящей войны являются евреи и соціалисты (?!). И эта краль, съ положенія сказать, носитъ дорогое для насъ, рабочихъ, имя, имя студента, и одѣта въ этотъ кунцирь, подъ которымъ мы, рабочіе, привыкли находить теплое, на все хорошее отзывчивое сердце, русской учащейся молодежи. Я думаю, что если бы нашъ дорогой, незабвенный товарищъ Петръ Алексѣевъ жилъ въ это время и зналъ такую молодежь, какъ Синяковцы и тысячи ему подобныхъ, то онъ бы произнесъ нѣсколько иначе.

Учительскій персоналъ не лучше вышеупомянутыхъ и кое-кушка въ училищѣ пользуется полнымъ правомъ гражданства и это въ XX столѣтіи! Эти истязанія здѣсь чуть было не вызвали судебнаго дѣла. Дѣло было такъ: для желѣзнодорожныхъ учениковъ устроена была площадка въ Новороссійскѣ, и вотъ на станціи Екатеринодаръ одинъ изъ педагоговъ такъ грубо обращался съ воспитанниками, что какой то чиновникъ вынужденъ былъ вмѣшаться и собирался составить протоколъ, но, къ сожалѣнію, дѣло кончилось начѣмъ: очевидно, сразу спохватились, не поняли.

Конечно, отъ такой интеллигенціи ничего порядочнаго ожидать нельзя. Даже въ такой моментъ, какъ война, она не сколи не орѣшки на помощь народу, хотя бы посовѣтовать, что дѣлать, какую газету выписать, чтобы узнать что нибудь о войнѣ въ болѣе приличномъ освѣщеніи, чѣмъ это дѣлаетъ ростовская газета „Приазовскій край"; послѣдняя здѣсь расходится въ розничной продажѣ въ количествѣ 600-700 экз., тогда какъ до войны было не больше 200-300. И вотъ, наблюдая такіе факты, приходишь къ заключенію, что отъ такой интеллигенціи рабочимъ ждать нечего, а что въ такихъ углахъ, какъ нашъ, дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ дѣломъ самихъ рабочихъ!

Да, очень и очень печально что у насъ такъ мало настоящихъ сознающихъ. Но все течетъ, все измѣняется. Выше я сказалъ, что у насъ много подходящаго матеріалу для соціалъ-демократической обработки, но что до послѣдняго времени некому было его обрабатывать. Теперь же эту задачу взялъ на себя недавно организовавшійся на нашей области Кубанскій Комитетъ Р. С. С. Р. П., которымъ съ апрѣля мѣсяца т. г. были распространены здѣсь слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны" пред. („Искры") 250 шт., 2-го изд. и 1-го изд. 100 шт. первымъ листкомъ и 100 шт. „Ко всему рабочему народу" пред. („Искры", и „Кому быть самодержемъ..." 175 шт., „Международныя жандармы" 95 шт. и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской области и Черноморской губерніи" 150 шт. и „Убійство министра внутреннихъ дѣлъ" (2 шт.), и нѣсколько экземпляровъ листка по поводу голодовки въ Екатеринодарѣ, тирулъ листки возбуждаетъ самый живой интересъ не только среди рабочихъ, но почти среди всего населенія; жандармеріи послѣ каждаго распространенія, буквально теретъ голову, и благодаря тому, что дальше своего носа не видитъ, обрушиваетъ всѣ свои громы на бѣдныхъ жел. дор. служащихъ. В. Гуйвавичъ, у котораго ранней весной былъ обыскъ и взято 2-3 нелегальныхъ брошюрки предложилъ его тогда недѣлю въ тюрьмѣ и выпустили. И въ данное время онъ служитъ громоотводомъ, которому организуется принимать всѣ возможныя стрѣлы власти предержащихъ. Но ихъ неистовствуютъ, мы же тѣмъ временемъ будемъ вносить и свою посильную лепту въ великое дѣло — освобожденіе рабочаго класса отъ самодержавія и капитализма.

27-го іюля 1904 г. Рабочій.

Тихорѣцкая. У насъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца замѣчается нѣкоторое оживленіе, которое рабо выступаетъ ни смѣну такъ

1. Товарищъ ошибается если думаетъ, что въ менѣе глухихъ, чѣмъ ст. Тихорѣцкая, углахъ дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ въ меньшей мѣрѣ дѣломъ „самихъ рабочихъ". Редакція.

долго длившегося затишью, наставшему послѣ такихъ громкихъ событій, какъ дѣло Золотовой и безпорядки въ ноябрѣ 1902 г. (которые были скорѣе отзвукомъ „Ростовскихъ событій, чѣмъ чѣмъ-либо самостоятельнымъ). Та, повѣтрянъ звѣрская расправа, съ которой были подавлены эти стихійные безпорядки, наложила на неорганизованныхъ рабочихъ (а такіе здѣсь почти всѣ) печать какого-то тупого страха, который чувствуется и по этимъ порѣ, и мѣшаетъ съорганизоваться для болѣе планомѣрной работы. Замѣчающуюся нынѣ оживленію много способствуетъ дѣятельность недавно организовавшагося въ нашей области Кубанскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Комитетомъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца распространены въ достаточномъ количествѣ слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны", 18 марта и 1 мая, первомайскія, „Ко всему рабочему народу", (рец. „Искры"), „Кому быть самодержцемъ всероссійскимъ?", „Международный Жандармъ", „Летучій Листокъ" по поводу голодовки въ Екатер. тюрьмѣ (въ ограниченномъ количествѣ), и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской Области и Черноморской губ.". Первое время листки рабочими имъ страха брались неохотно, но потомъ интересъ узнать правду о войнѣ взялъ перевѣсъ надъ невольнымъ страхомъ, и послѣдніе листки брались гораздо охотнѣе, хотя и не безъ нѣкоторой робости. Первымъ объявилъ имъ войну мѣстный попъ. Первоначально онъ заставилъ дьячка позонировать почву у школьниковъ, предлагая имъ деньги, чтобы они сказали, что разбрасывалъ прокламаціи, но, какъ и слѣдовало ожидать, безрезультатно; тогда самъ попъ въ ближайшій праздникъ сказалъ „громовую рѣчь" по поводу листковъ; говорилъ, что это разбрасываютъ подкупленные Японіей лица, говорилъ о могуществѣ самодержавія и т. д. въ этомъ родѣ. Характерно, что масса слушателей начали уходить, другіе зѣвали. Не дремлетъ и дѣятельй охранитель короны, желѣзнодорожный жандармскій ротмистръ, который беретъ ее столько ловкостью, сколько усердіемъ; такъ, напр., онъ считаетъ своимъ долгомъ вѣнкамъ, малолѣтки подозрительнаго на его жандармскій взглядъ, профессіи обыскать и спросить паспортъ. Этотъ же стражъ закона и порядка почему-то запрещаетъ молодежи чинно сидѣть и гулять въ желѣзнодорожномъ садикѣ и встрѣчаетъ ее всегда словами: „не мъ добру вы здѣсь собрались", но когда та же молодежь идетъ по улицѣ и горланитъ пѣсни, то онъ это поощряетъ. А сколько приходится терпѣть отъ этого стража ежедневныхъ мелкихъ придирокъ. Такъ какъ у насъ мѣстомъ для гуляній является платформа станціи, то неизбѣжно приходится быть почти всегда на глазахъ у этой ирады, и пустая мелочь вызываетъ цѣлую бурю: то онъ не велитъ гулять съ тѣми, которыхъ онъ почему-то считаетъ неблагонадежными, то, вообще, начинаетъ дурять отъ безсилья; такъ, онъ въ послѣднихъ числахъ мая вытребовалъ конвоиръ солдатъ; очевидно, онъ страдаетъ галюцинаціями и ему померещилось, что скоро будутъ безпорядки. Пріѣзжавшій офицеръ, на вопросъ мѣстнаго воинскаго начальника „зачѣмъ вы пріѣхали?" отвѣтилъ: „въ полку получилась телеграмма, что въ Тихорѣцкой средь рабочихъ сильное броженіе и вотъ-вотъ вспыхнутъ безпорядки, насъ и послали". На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. Правда, температура нѣсколько повышается. Во-первыхъ, недовольны сокращеніемъ работы по случаю войны, работаемъ 5 дней въ недѣлю, затѣмъ въ этомъ полугодіи почти никому не было обычной прибавки жалованья, да и военныя событія невеселыя и все это взятое мѣстомъ создаетъ извѣстное настроеніе, которымъ нужно воспользоваться, чтобы отогрѣть, и заставить жить остывшія души. Но чувствуется крайній недостатокъ въ начальной литературѣ, а одними листками трудно создать что либо прочное, а оно здѣсь крайне нужно, во-первыхъ, потому что масса есть матеріалъ для обработки, да пожалуй еще и не хорошо пользоваться не совѣтъ заслуженной славой. Вѣдь въ сущности и Золотовское событія и дружная поддержка Ростовскихъ товарищей въ 1902 г. — все это говоритъ въ нашу пользу; но что, собственно говоря, сказалось въ этихъ безпорядкахъ? Да только то, что и мы, Тихорѣцкіе рабочіе, не лишены человѣческаго чувства и товарищеской солидарности, право же не больше! Будемъ стараться всѣми силами залить себя передъ лицомъ всей партіи достойными ея членами и убѣжденными соціалъ-демократами.

Рабочій

Рига. Въ воскресенье 20-го іюня рижскіе рабочіе и работницы проводили на вѣчный покой своего товарища Т. Пуке... Онъ умеръ въ самомъ цвѣтѣ (24) лѣтъ. Рѣшено было проводить усопшаго неутомимаго товарища съ должнымъ почетомъ, рѣчами и пѣснями. Вѣсть объ этомъ еще за два дня до похоронъ распространялась по всѣмъ Задвинскимъ фабрикамъ и заводамъ, гдѣ у усопшаго было много друзей и товарищей по работѣ. Вѣсть эта дошла и до полиціи, которая собрала всѣ свои силы, чтобы помѣшать этому. Около обѣда кладбище было занято городовыми, ка улицѣ ждали конные полицейскіе, и въ близкомъ пивоваренномъ заводѣ были спрятаны войска. Полицію готовилась въ кровавой стычкѣ. Товарищи-рассорядители предварительно рѣшили на этотъ разъ не вступать въ драку съ полиціей и оружія не употреблять, а ограничиться мирными проводами. Изъ дому гробъ, убранный красными розами, проводили сотни дѣтъ товарищей и товарокъ, а на кладбищѣ и вездѣ него ихъ ожидало около 1500. Необычайное волненіе обуяло всѣхъ, когда могильную яму окружили городовые и околоточные. Яму засыпали при гробовомъ молчаніи и могилу покрыли цвѣтами и вѣнками, послѣ чего товарищи начали расходиться. Полиція вадохнула свободнѣе, ибо, несмотря на свои шашки, новые револьверы и солдатъ, она дрожала за свою шкуру.

Кризисъ и безработица, вызванные войной, даютъ себя тяжело чувствовать: многіе фабрики сокращаютъ производство и уменьшаютъ заработную плату, пользуясь большимъ предложеніемъ свободныхъ рукъ. Приведу только нѣкоторые характерные примѣры.

Въ „Текстилѣ", часть рабочихъ уволена, другіе работаютъ только 3—4 дня въ недѣлю. 10-го іюля вывѣсили новые расчетные листы, за нѣкоторыя вещи теперь платятъ только половину прежняго.

На фабрикѣ „Лодера" раньше получали за 14 дней 10 — 11 руб., теперь только половину. Одна группа работницъ получаетъ только рублк 3 — 4. За поштучную работу раньше платяли 10 коп., теперь только 6 коп. Притомъ стараются надувать и тѣмъ, что кусокъ матеріи теперь „по ошибкѣ" длиннѣе.

На резиновой фабрикѣ Мюнделя донимаютъ усиленными штрафами. Часто рабочій даже не знаетъ, за что его оштрафовали, при расчетѣ только оказывается, что часть заработка вычтена, какъ штрафъ.

Бобруйскъ. Во всемъ нашемъ городѣ и на сень верстъ кругомъ нѣтъ ни единаго деревца, за исключеніемъ небольшой рощи (принадлежащей Бобр. крѣпости), которая и являлась единственнымъ и естественнымъ мѣстомъ гуляній для мѣстной публики. Полиціи удалось разузнать, что тамъ же происходили и нѣкоторыя рабочія собранія и, какъ и слѣдовало полиціи, она съ весны этого года *воспретила* обывателямъ доступъ въ рощу. Запрещеніе не подѣйствовало, и по субботамъ и воскресеньямъ толпы гуляющей публики по прежнему направлялись къ любимый уголокъ. Тогда приставлены были къ рощѣ солдаты, которые мѣшаго того, чтобы преграждать приходящимъ путь, набрасываются на нихъ съ нагайками, безъ разбору избивая мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей.

Въ нашемъ городѣ ведется борьба за вліяніе на пролетаріатъ между мѣстными организаціями Р. С.-Д. Р. П. и Бундомъ. Осенью прошлаго года деторъ этой корреспонденціи писалъ (см. „Искра" № 53, изъ части. письма): „большинство изъ тѣхъ сознательныхъ рабочихъ, съ которыми мнѣ пришлось встрѣчаться, энергично и рѣшительно сопротивляются тѣмъ націоналистическимъ тенденціямъ, которыя имъ стараются навязать представители Бунда, интеллигенты". За прошедшіе съ тѣхъ поръ деннть мѣсяцевъ обстоятельства измѣнились. Усиленно ведшаяся на это время Бундомъ агитація, не встрѣчавшая ни какого сопротивленія со стороны Рос. Партіи, привела къ тому, что отъ него откололось лишь сравнительно небольшое количество рабочихъ, остальные воспринявъ націоналистическіе настроенія начинаютъ занимать все больше и больше мѣста пролетарита начинаютъ занимать все больше и больше мѣста за счетъ основъ соціалъ-демократическаго ученія. Такимъ образомъ Бундъ имѣетъ полное право считать себя побѣдителемъ рабочихъ, обращенной „К всѣмъ рабочимъ Бобруйска", на распространенной главнымъ образомъ имъ не-еврейскихъ рабочихъ кварталахъ, мѣстные бундовцы начали сильную агитацію противъ насъ. Получивъ подкрѣпленіе изъ другихъ городовъ, они устроили нѣсколько собраній, на которыхъ выдвигали противъ насъ различныя объясненіями. Группа ступили, между прочимъ, съ такими объясненіями. Группа не вносить въ еврейскій пролетаріатъ „политическій развратъ", привлекая къ распространенію своихъ листковъ и евр. рабочихъ и отвлекая ихъ тѣмъ самымъ отъ той организаціи, которая является единственной представительницей евр. пролетаріата — т. е. отъ Бунда. На другомъ собраніи ораторъ утверждалъ, что въ Рос. Партіи работаютъ только тѣ, кого утверждалъ, что въ Рос. Партіи работаютъ только тѣ, кого „мы" давно исключали. Къ этому краснаго агитаціонному орѣму бундовцы прибѣгали и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Минскѣ). Отъ предложеній же нами открытой дискуссіи по вопросу о выходѣ Бунда изъ партіи „единственные представители" отказались, находя, вѣроятно, болѣе удобнымъ для себя разиращать классовое самосознаніе евр. пролетаріата при закрытыхъ дверяхъ. Въ заключеніе мы должны упомянуть объ одномъ изъ высшей степени грустномъ фактѣ. За послѣдніе пять-шесть мѣсяцевъ произошло четыре случая набѣенія бундовскими рабочими совершенно невинныхъ людей оо ни на чемъ не основанному подозрѣнію въ шпіонствѣ. Вся вина этихъ несчастныхъ заключалась въ томъ, что они, не зная мѣстныхъ обычаевъ, отправлялись гулять на „биржу", т. е. ту улицу, гдѣ въ опредѣленные часы собираютъ организованные бундовскіе рабочіе. Одинъ изъ этихъ случаевъ набіенія окончился смертью. И оочему то господа бундовцы, такъ старательно просѣщающіе рабочихъ на счетъ того, что есть политическій развратъ, не сочли до сихъ ооръ нужнымъ выступить противъ этого акта, и не выпустили ни одного листка, разъясняющаго недопустимость такого факта.

Ново-Николаевскъ. (Томской губ.). Въ серединѣ мая забастовали всѣ прикащики, отказавшись открывать магазины и лавки. Требованія: сокращеніе рабочихъ часовъ, праздничный отдыхъ, вѣжливое обращеніе хозяевъ. Забастовавшіе держались стойко, и хозяева принуждены были уступить.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

О рабочемъ днѣ въ Германіи.

Въ Германіи ооублнкованъ отчетъ о дѣятельности инспекторовъ въ ремесленныхъ мастерскихъ за 1903 годъ. По данныхъ этого отчета, приведенныхъ въ „Vorwärts'ѣ" № 150, въ громадномъ большинствѣ заведеній длина рабочаго дня выше 10 и даже 11 часовъ въ сутки. Иногда же рабочій день доходитъ и до 13 часовъ. При этомъ, конечно, встрѣчаются и такіе примѣры чудовищной эксплуатаціи, какъ слѣдующій: хозяинъ одной пельницы заставилъ своего подмастерья работать 38 часовъ безпрерывно. Во многихъ мѣстахъ писсекторамъ приходилось констатировать нарушеніе воскреснаго отдыха рабочихъ даже со стороны муниципалитетовъ. Дума одного города лишь подъ угрозою штрафа согласилась предоставить рабочимъ своихъ электрическихъ мастерскихъ установленный закономъ воскресный отдыхъ. Вообще, устанооленная для нѣкоторыхъ промысловъ законодательная защита рабочихъ хозяевами-эксплуататорами сплошь и рядомъ не соблюдается. Про исходитъ это оттого, что — какъ сознаются сами инсеюкторы въ своемъ отчетѣ — при крайне ограниченномъ количествѣ контролирующихъ чиновниковъ, нѣтъ возможности провѣрить всѣ промышленныя заведенія. Стачка берлинскихъ булочниковъ[1]), недавно состоявшаяся, обнаружила, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ эксплуатировались несчастные пекаря. Открытымъ и стойкимъ сопротивленіемъ имъ удалось значительно улучшить свое положеніе. Когда одинъ оруссній чиновникъ пожелалъ истолковать ппложеніе о рабочемъ днѣ отъ 20 марта 1902 года, ограничивающее его для каменолюмен 10 часами, въ томъ смыслѣ, что этимъ положеніемъ подразумѣвается средняя годовой день и что длина отдѣльныхъ рабочихъ дней можетъ быть выше 10 и даже 11 часовъ, то рабочіе этому воспротивились и силою своей организаціи настояли на правильномъ истолкованіи закона.

Въ конституціонной Германіи не существуетъ общаго ограниченія закономъ рабочаго дня для взрослыхъ мужскихъ рабочихъ. Многократныя попытки соціалъ-демократическихъ депутатовъ въ парламентѣ добиться постепеннаго уменьшенія рабочаго дня до восьми часовъ постоянно разбивались о сопротивленіе реакціонныго правительства и буржуазную ограниченность правящихъ классовъ Германіи. Если въ нѣкоторыхъ отраслях промышленности безграничной эксплуатаціи рабочихъ положевъ предѣлъ, то лишь благодаря успѣшной дѣятельности ихъ профессіональныхъ организацій. Однако, это относится лишь къ лучше оплачиваемымъ рабочимъ. Для всего же рабочаго класса въ цѣломъ ограниченіе рабочаго дня возможно лишь законодательнымъ путемъ. Законодательная охрана труда и у насъ, въ Россіи, началась лишь нѣсколько десятковъ рабочаго класса. Извѣстно, что законъ 2 іюня 1897 года явился прямымъ результатомъ знаменитыхъ стачекъ петербургскихъ ткачей. Но существенная разница между нашимъ законодательствомъ отечественнымъ и конституціонной Германіей та, что законы объ охранѣ труда у насъ, большей частью, остаются на бумагѣ, тогда какъ въ Германіи, гдѣ рабочій классъ пользуется политическими правами, соблюденіе ихъ вынуждается у капиталистовъ *самими рабочими*. Благодаря свободѣ союзовъ, рабочіе, какъ видно уже изъ тѣхъ фактовъ, которые приводятся отчетомъ инспекцій, умѣютъ, въ случаѣ надобности, заставить капиталистовъ считаться со своими правами.

Вліяніе организованности рабочихъ на числи смертныхъ случаевъ и увѣчій.

Нѣтъ такой отрасли капиталистическаго производства, въ которой жизнь и здоровье рабочаго не подвергались бы серьезной опасности; нѣтъ такой области труда, гдѣ чрезмѣрная эксплуатація не влекла бы за собою соотвѣтственныхъ „профессіональныхъ" болѣзней. Но едва ли найдется такое поле труда, которое бы такъ часто приносило рабочимъ преждевременную, насильственную смерть, какъ это бываетъ при работѣ въ рудникахъ.

Опускаясь въ шахту, горнорабочій не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что выйдетъ изъ нея живымъ и невредимымъ. Съ того момента, когда онъ садится въ бадью, уносящую его въ нѣдра земли, до той минуты, когда онъ изъ нея выходитъ, жизнь его виситъ на волоскѣ. Обрывается канатъ, на которомъ держится бадья, — и рабочій разбивается вдребезги. Спустившись внизъ, рабочій еще долго долженъ пробираться на мѣсто своей работы; и здѣсь, по дорогѣ, малѣйшая неосторожность, — напримѣръ, во время не нагнуться, — можетъ стоить ему жизни. Ему грозитъ удушье отъ углекислоты; обвалы, взрывы гремучихъ газовъ зажило его погребаютъ.

„Несчастные случаи" въ рудникахъ такъ часты, что представители капиталистовъ серьезно увѣряютъ, что эти случаи, обусловливаются самымъ характеромъ работы, а потому совершенно неизбѣжны. Но сколь лживы эти увѣренія, какіе грубые интересы ненасытной наживы за ними скрываются, — объ этомъ убѣдительно свидѣтельствуютъ опубликованные горными вѣдомствомъ въ Пруссіи матеріалы, относящіеся къ вопросу о томъ, какъ часто въ прусскихъ рудникахъ происходятъ взрывы отъ гремучихъ газовъ. Нѣкоторыми данными изъ этихъ матеріаловъ, заимствованными нами изъ „Vorwärts'а", мы считаемъ нужнымъ подѣлиться съ нашими читателями.

Въ періодъ времени 1891—1900 гг. среднее годовое количество газовыхъ взрывовъ, для всей горной промышленности Пруссіи было — 70,5; среднее же количество рабочихъ, убитыхъ и раненыхъ за годъ — 182,8. Съ этого времени оба эти ряда цифры падаютъ слѣдующимъ образомъ: количество взрывовъ: въ 1901 — 40, въ 1902 — 22, въ 1903 — 30; количество убитыхъ и изувѣченныхъ рабочихъ: въ 1901 —129, въ 1902 — 45, въ 1903 — 53. Отсюда видно, что, хотя, въ послѣдній, 1903 г., цифра убитыхъ и поднялась, но, сравнительно съ 1902 г., эта цифра показываетъ огромное уменьшеніе несчастныхъ случаевъ.

Это уменьшеніе еще болѣе замѣтно, если сравнить данныя за болѣе значительный промежутокъ времени. Среднее годовое количество смертельныхъ взрывовъ и убитыхъ на каждую тысячу занятыхъ рабочихъ выражается въ слѣдующихъ цифровыхъ отношеніяхъ:

	Количество взрывовъ.	Количество убитыхъ.
1881/90	0,139	0,517
1891/900	0,057	0,245
1901	0,037	0,114
1902	0,007	0,022
1903	0,021	0,033

Какъ показываютъ эти цифры, число убитыхъ за годъ рабочихъ уменьшилось приблизительно въ восемнадцать разъ. При этомъ необходимо еще принять во вниманіе, что горная промышленность лишь въ послѣдніе 20 лѣтъ приняла характеръ крупнаго капиталистическаго производства и что устройство хорошей вентиляціи, снабженіе разросшихся и значительно углубленныхъ шахтъ свѣжимъ воздухомъ, въ силу этихъ обстоятельствъ, гораздо затруднительнѣе теоерь, чѣмъ это было прежде.

Самые опасные рудники, гдѣ взрывы наиболѣе часты, находятся въ Рурскомъ бассейнѣ. Отъ 1861 до 1898 г. однихъ *убитыхъ* рабочихъ тамъ было *1828*; кромѣ же этого *2314* было тяжело, *5142* менѣе тяжело изувѣчено. Но именно здѣсь, замѣчаетъ „Vorwärts", легче всего можно узнать, *каковы* должны быть *условія* для успѣшной защиты труда. Слѣдующая таблица въ этомъ отношеніи весьма поучительна:

Въ среднемъ на одинъ годъ:	Колич. горнор., занят. въ назван. районѣ.	Колич. взрывовъ.	Колич. убитыхъ.	На каждую 1000 раб. приход. убитыхъ.
1861/70	42,890	36	27	0,63
1871/80	76.793	52	34	0,44
1881/90	102.174	*92*	*63*	*0,62*
1891/900	169.661	57	62	0,37
1900/903	247.960	22	20	0,08

Прежде всего, и здѣсь приходится констатировать уменьшеніе рудничныхъ взрывовъ и ихъ жертвъ. Но въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ десятилѣтіе отъ 1881—1890 г. количество катастрофъ и убитыхъ рабочихъ снова сильно увеличивается, а съ 1891 г. это количество опять начинаетъ прогрессивно уменьшаться. Какъ объясняетъ это явленіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ объясняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, причину того, что количество рудничныхъ жертвъ съ теченіемъ времени сильно и безпорядочно уменьшается.

Дѣло въ томъ, что на указанное десятилѣтіе оалаетъ всей своей тяжестью дѣйствіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ или, какъ его еще коротко называютъ, „соціалистическаго закона". Съ изданіемъ этого закона цвѣтущія были разрушены организаціи рабочихъ, созданныя долголѣтнимъ упорнымъ трудомъ. Въ числѣ „распущенныхъ" организацій находилась и тогдашняя профессіональная организація горнорабочихъ Рурскаго бассейна. Здѣсь мы находимъ объясненіе того, почему въ слѣдующіе за разрушеніемъ организаціи годы такъ сильно поднялся процентъ убитыхъ и изувѣченныхъ въ рудникахъ рабочихъ. Въ 1878 г., — годъ изданія соціалистическаго закона, — на каждую 1000 горнорабочихъ приходится еще только 0,42 убитыхъ взрывами рабочихъ; слѣдующіе же за этимъ годы даютъ намъ знаменательный рядъ цифръ: 0,56, 1,02, 0,44, 0,64, 1,25, 0,81, 0,63, 0,88, 0,82. И лишь послѣ того, какъ въ концѣ этого злосчастнаго десятилѣтія пагубное дѣйствіе соціалистическаго закона начало ослабляться и рабочіе, получившіе, въ силу этого, больше простору для своей дѣятельности, основали новый союзъ горнорабочихъ, — лишь съ этого времени начинается быстрое уменьшеніе жертвъ рудничныхъ взрывовъ. Это уменьшеніе идетъ оараллельно, находится въ тѣсной связи съ ростомъ и усиленіемъ организаціи горнорабочихъ и доходитъ, наконецъ, въ 1902 году до небывало низкаго уровня въ 0,011

Исключительные законы не могли остановить все рестушаго рабочаго движенія, и правительство увидѣло себя вынужденнымъ прекратить ихъ дѣйствіе. Вмѣстѣ съ возвращеніемъ политическихъ правъ, рабочіе получили возможность развить и укрѣпить свои организаціи, что, въ связи съ критикой ихъ профессіональной прессы, освѣщающей всѣ тайные и грязные уголки капиталистическаго хозяйничанія, и съ неустанной, напревленной въ ту же сторону, критикой представителей рабочихъ въ парламентѣ, сдѣлало возможнымъ „невозможное", уменьшивъ почти до минимума количество жертвъ капиталистической эксплуатаціи.

О такой роли организаціи рабочаго классѣ изъ его борьбѣ съ капиталистической эксплуатаціей говорятъ намъ цифры, взятыя за нѣсколько десятилѣтій. Къ такому же заключенію мы пріходимъ, разсматривая данныя за одинъ только годъ, но относящіяся къ различнымъ горнымъ районамъ Пруссіи. Напримѣръ, въ Рурскомъ районѣ процентъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ за 1903 г. былъ *14,55*; въ Верхней Силезіи же, гдѣ горнорабочіе очень слабо организованы, процентъ несчастныхъ случаевъ доходитъ до *63,3*!

Мы видимъ, какъ даже въ самой опасной отрасли труда, — въ которой, по увѣреніямъ представителей капитала, игра „слѣпыхъ силъ природы" и „собственной неосторожности" рабочихъ винчатъ, будто бы, не можетъ быть ограничена, — борьба рабочаго класса открываетъ дѣйствительную причину многочисленныхъ „несчастныхъ случаевъ" и вынуждаетъ капиталистовъ, путемъ давленія на законодательную машину, къ принятію мѣръ для охраны его здоровья и защиты его интересовъ. Оффиціальное изслѣдованіе прусскаго горнаго вѣдомства говоритъ намъ, что необходимымъ для этого условіемъ является профессіональная организація рабочихъ и свободная печатная критика.

Данныя этого же изслѣдованія говорятъ намъ, что стѣсненіе *профессіональной организаціи* рабочихъ отражается учащеніемъ несчастныхъ случаевъ. Господство исключительнаго закона въ Германіи отняло у горнорабочаго пролетаріата сотни жизней которыя могли бы быть сохранены при наличности крѣпкой и вліятельной профессіональной организаціи. Сколько же сотенъ и тысячъ жизней уносятъ, такимъ образомъ, русское самодержавіе, дѣлающее невозможнымъ какое бы то ни было профессіональное объединеніе рабочихъ, какую бы то ни было дѣйствительную охрану труда?

[1]) См. „Искра" № 66.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЛИЛЬСКІЙ КОНГРЕССЪ „СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ ФРАНЦІИ".

Какъ извѣстно, первый съѣздъ объединенной партіи французскихъ революціонныхъ соціалъ-демократовъ происходилъ въ

1902 году въ Конвентри, второй въ прошломъ (1903) году въ Реймсѣ. Третій съѣздъ имѣлъ мѣсто недавно (9—11 августа ст. ст. 1904 г.) въ Лиллѣ. „Социалистическая Партія Франціи" въ настоящее время еще очень слаба и пользуется сравнительно небольшимъ вліяніемъ среди массы французскаго пролетаріата, что въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что партія сложилась совсѣмъ недавно и не успѣла еще пріобрѣсти вліянія; этому содѣйствовали фракціонныя разногласія между гедистами и бланкистами, изъ соединенія которыхъ образовалась партія. До самаго послѣдняго времени эти разногласія отвлекали отъ партіи многихъ рабочихъ, среди которыхъ наименѣе сознательные элементы охотнѣе шли за жоресистами, обладающими, съ внѣшней стороны, лучшей организаціей и имѣющими въ своихъ рядахъ много интеллигентныхъ, литературныхъ и организаторскихъ силъ изъ числа буржуазной интеллигенціи. Не мало вредило и врядъ ли успѣху революціоннаго соціализма во Франціи поведеніе ихъ противниковъ, такъ называемыхъ „министерскихъ" соціалистовъ (Франц. Соц. Партія*), которые своей политикой компромиссовъ и сотрудничества съ буржуазіей содѣйствовали разочарованію многихъ французскихъ рабочихъ въ соціализмѣ вообще и отвращенію ихъ къ политической дѣятельности. На этой почвѣ сталъ за послѣднее время во Франціи замѣтно развиваться анархизмъ и характерное для Франціи часто синдикальное (профессіональное) движеніе, основной чертой котораго является отрицаніе политической борьбы, но которое отличается отъ англійскаго trade-unionизма своимъ болѣе революціоннымъ характеромъ и признаніемъ всеобщей стачки главнымъ и самымъ революціоннымъ средствомъ борьбы пролетаріата. Ко всему этому можно еще прибавить указаніе на мелко-буржуазный характеръ Франціи и на мелкобуржуазныя традиціи, сохранившіяся еще у французскаго пролетаріата (былое вліяніе Прудона, Бакунина и т. д.) — и тогда станетъ вполнѣ понятнымъ сравнительно слабое развитіе революціонаго, пролетарскаго соціализма во Франціи. Но, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, французскій революціонный соціализмъ заметно развивается и вліяніе его на пролетаріатъ усиливается. Хотя объединенная Социалистическая Партія Франціи существуетъ всего три года, однако, и за этотъ короткій промежутокъ времени можно отмѣтить успѣхи, достѣланные ею. Такъ, на послѣднемъ ея конгрессѣ въ Лиллѣ участвовало уже 93 делегата съ 163 мандатами отъ 44 федерацій (на прошломъ конгрессѣ были представлены 38 федер.); число членовъ политической организаціи партіи выросло съ 15.660 до 17.000. Изъ отчета секретаря партіи видно, что за протекшій со времени послѣдняго съѣзда годъ было организовано разосланными Централ. Совѣтомъ агитаторами 189 маленькихъ собраній (въ предыдущемъ году ихъ было всего 120), причемъ сюда не входятъ собранія съ цѣлью избирательной агитаціи. Улучшилось и матеріальное положеніе оффиціальнаго еженедѣльнаго партійнаго органа „Le Socialiste" (Соціалистъ): впервые онъ не далъ дефицита. При общинныхъ выборахъ въ этомъ году партія потеряла 8 старыхъ а пріобрѣла 25 новыхъ мѣстъ, при выборахъ въ генеральные совѣты на кандидатовъ партіи было подано 13.000 гол. (при прошлыхъ выборахъ 11.060 гол.). Въ палатѣ депутатовъ имѣется 13 представителей Соц. Партіи Франціи, тогда какъ всего соціалистическихъ депутатовъ въ Палатѣ около 50.

Кардинальныхъ вопросовъ, занимавшихъ съѣздъ и отнявшихъ изъ его пяти восьмидней полныхъ два, былъ вопросъ о всеобщей стачкѣ. По этому вопросу, вызвавшему горячіе дебаты, мнѣнія раздѣлились: меньшинство, съ *Вальяномъ* во главѣ, соглашалось, что всеобщая стачка не можетъ быть *единственнымъ* средствомъ революціонной борьбы пролетаріата, какъ это думаютъ анархисты и сторонники чисто профессіональнаго движенія, утверждало всетаки, что въ резолюціи о всеобщей стачкѣ нужно подчеркнуть ея значеніе, какъ *одного изъ* средствъ борьбы пролетаріата для достиженія имъ своей конечной цѣли. Главнымъ доводомъ въ пользу подобной резолюціи было то соображеніе, что, выставивъ, въ качествѣ одного изъ своихъ боевыхъ средствъ, всеобщую стачку, Соц. П. Франціи успѣшнѣе сможетъ бороться съ анархизмомъ и революц. синдикализмомъ, развивающимися на этой почвѣ; рѣзкое же отрицательное отношеніе къ всеобщей стачкѣ оттолкнетъ отъ партіи рабочихъ массъ, среди которыхъ идея всеобщей стачки очень популярна. Исходя изъ такихъ соображеній, Сенсаал Федерація внесла слѣдующую резолюцію, отвергнутую конгрессомъ: „Соціалистическая Партія Франціи, партія революціоннаго класса, ведущая борьбу съ капитализмомъ во всѣхъ областяхъ, можетъ только поощрять и пропагандировать всеобщую стачку, представляющую собой форму революціонной дѣятельности, которая соотвѣтствуетъ современнымъ экономическимъ условіямъ и профессіональной организаціи пролетаріата". Большинство конгресса, во главѣ съ *Гэдэ* и *Лафаргомъ*, рѣзко высказалось противъ признанія всеобщей стачки однимъ изъ революціонныхъ средствъ борьбы пролетаріата. Они совершенно справедливо указывали на то, что утверждать это — значитъ, при наличности отрицательнаго отношенія французскихъ рабочихъ къ политической дѣятельности носвенно умалять значеніе политической борьбы: подобная резолюція не только не ослабитъ позицій анархизма и синдикализма, но наоборотъ еще усилитъ ихъ. Они настаивали на томъ, что главнымъ и самымъ необходимымъ орудіемъ пролетаріата была, есть и будетъ его политическая тѣятельность, имѣющая своей цѣлью — завоеваніе политической власти, которое одно только и сможетъ разрѣшить вѣковой споръ между трудомъ и капиталомъ путемъ экспропріаціи собственниковъ и передачи собственности въ руки общества. Гэдъ въ своей небольшой, но сильной рѣчи оронализировалъ различныя пониманія выраженія „всеобщая стачка" и доказалъ ясю несостоятельность и мезначительность для конечныхъ цѣлей пролетаріата всѣхъ видовъ этой стачки: онъ указывалъ на то, что это средство, наличь не практичныхъ и нецѣлесообразныхъ, въ то же время очень вредно интересамъ рабочаго класса, такъ какъ отвлекаетъ его отъ ихъ пропаганды истинныхъ задачъ и оравильныхъ мстодовъ борьбы; пропаганда всеобщей стачки вредитъ для дѣла пролетаріата даже, чѣмъ „министеріализмъ", такъ какъ вредъ послѣдняго легче понять и уандѣть[1]). Гэдъ и Лафаргъ, воражая Вальяну и другимъ на то, что отрицательное отношеніе къ всеобщей стачкѣ неорежитно поведетъ за собой отдѣленіе партіи отъ профессіональнаго движенія, наоборотъ, подчеркивали необходимость и возможность для партіи какъ можно тѣснѣе связаться съ орофессіональными союзами. Лафаргъ отрицаетъ, что идея всеобщей стачкв очень популярна среди рабочихъ: по его наблюденіямъ, она оказываетъ вліяніе на умы, главнымъ образомъ, въ Парижѣ. Другіе ораторы, поддерживая Гэда и Лафарга, оризавали необходимость профессіональныхъ оргаизацій, но не для всеобщей стачки, а для организованной классовой борьбы; вообше же соціалистическая партія обязана поддерживать возникающую новобщую стачку, но не должна вызывать ее. Наконецъ, послѣ, продолжительныхъ дебатовъ была набрана комиссіи (состоявшая изъ Гэда, Лафарга, Лафонта, Дюбрайля, Жуомона и Делаоорта), предложившая резолюцію вѣсколько компромисснаго характера, поскольку она дѣлаетъ небольшія уступки меньшинству, перечисляя тѣ случаи, когда партія обязана вмѣшаться и воспользоваться всеобщей стачкой, въ то же время сохраняя основную точку зрѣнія Гэда и его друзей. Резолюція гласитъ:

„Принимая во вниманіе, что коллективный отказъ отъ работы или стачка есть единственное оружіе, которое предоставлено пролетаріямъ законами капиталистическаго общества въ рамкахъ системы наемнаго труда для защиты ихъ хлѣба насущнаго и ихъ достоинства;

„принимая во вниманіе, что стачка, дѣлая ясными даже для самыхъ ослѣпленныхъ противорѣчіе интересовъ, характеризующее капиталистическій строй, и пробуждая классовый инстинктъ рабочихъ, способна развивать ихъ классовое самосознаніе,

„Соціалистическая Партія Франціи" напоминаетъ всѣмъ своимъ членамъ объ обязанности вступать въ профессіональные союзы своего ремесла, выказывать солидарность съ забастовавшими товарищами и всѣми силами содѣйствовать удовлетворенію ихъ требованій; принимая вліе во вниманіе, что болѣе или менѣе распространенная стачка можетъ, при помощи лѣе или менѣе распространенная стачка можетъ, при помощи пролетарской организаціи и при благопріятныхъ условіяхъ, привести къ революціонному перевороту, что, съ другой стороны, тамъ, гдѣ пролетаріатъ еще не владѣетъ законными средствами политической борьбы, всякій онъ угрожаетъ ихъ потеря, онъ можетъ быть вынужденъ къ массовому отказу отъ работы для достиженія или сохраненія этихъ средствъ борьбы".

„Соціалистическая Партія Франціи объявляетъ себя готовой при такихъ условіяхъ исполнить всю обязанность, не боясь, однако, на себя отвѣтственности а конфликты, отклоняющіе ее отъ ея собственной дѣятельности;

„Въ то же время партія рѣшительно заявляетъ, что обобществленіе средствъ производства зависитъ отъ завоеванія политической власти пролетаріатомъ, отъ, всѣ, ставши сознательными, рабочіе, должны сплотиться подъ знаменемъ революціоннаго соціализма, который одинъ только можетъ обезпечить всѣмъ благосостояніе и свободу путемъ политической и экономической анеопріаціи классомъ капиталистовъ".

Эта резолюція была принята съ поправкой Таннера: въ четвертомъ абзацѣ „болѣе ни менѣе распространенная стачка" прибавить „и всеобщая стачка". (Резолюція приняла 114 мандатами противъ 39 при двухъ воздержавшихся).

Послѣ этого, безъ особыхъ преній была *единогласно* принята резолюція по вопросу объ отношеніи профессіональной и политической организаціи, обязывающая всѣхъ сознательныхъ рабочихъ вступать въ профессіональные союзы и дѣятельно работать въ нихъ.

Затѣмъ по предложенію Гэда было рѣшено прочесть по всей Франціи рефераты для рабочихъ на тему: „Организація пролетаріата". По вопросу о международныхъ правилахъ соціалистической тактики и политки, который долженъ былъ разобраться на Амстердамскомъ конгрессѣ, по предложенію тов. *Браке*, была принята резолюція, предлагающая Амстердамскому конгрессу орисоединиться, какъ это сдѣлалъ французскій рейнскій конгрессъ 1903 г., къ германской *дрезденской резолюціи* 1903 г., рѣзко осуждающей бернштейніанство, жоресизмъ и другіе виды оппортунизма въ соціалистическомъ лагерѣ, и подчеркивающая ростъ и обострейе классовыхъ противорѣчій въ капиталистическомъ обществѣ.

Далѣе Лильскій конгрессъ вынесъ резолюцію, клеймящую колоніальную политику (по этому вопросу Амст. конгрессъ тоже принялъ однородное рѣшеніе). Изъ другихъ вопросовъ, которыми занимался Лильскій конгресъ, слѣдуетъ упомянуть вопросъ о пропорціональныхъ представительствѣ, единогласно рѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ, вопросъ о школьной политикѣ и дебаты по поводу отчета парламентской фракціи о своей дѣятельности. По вопросу о школьной политикѣ было высказано осужденіе всякимъ конфессіональнымъ и конгрегаціоннымъ (церковнымъ) школамъ, выставлено было требованіе, чтобы школа носила чисто свѣтскій и научный характеръ, чтобы государство, поддерживая матеріально школу, не оказывало на нее давленія и не дѣлало ее орудіемъ въ своихъ рукахъ, высказывалось пожеланіе, чтобы школа устраивалась не государствомъ, но коммунами.

Довольно оживленныя прения вызвалъ отчетъ парламентской фракціи и критика ея дѣятельности конгрессомъ. Въ дебатахъ по этому вопросу, какъ и въ вопросѣ о всеобщей стачкѣ, сказалось отличіе оттѣнковъ, составившихъ С. П. Ф. двухъ прежнихъ организацій: гедистовъ и бланкистовъ. Первые, представлявшіе собой крайнее лѣвое парламентское крыло революціоннаго соціализма и имѣя меньшинство въ парламентской фракціи, принужденное подчиняться рѣшеніямъ большинства фракціи, состоящаго изъ бланкистовъ, обвиняли фракцію въ томъ, что она недостаточно рѣзко и рѣшительно проявляла свою революціонность, что она слишкомъ рѣдко отмежевывалась отъ оппортунистической „Франц. Соц. Партіи", дѣйствуя часто за одно съ нимъ; въ иныхъ случаяхъ поддерживала буржуазное министерство Комба и т. д. Представители парламентской фракціи оправдывались, что иначе поступать они не могли, такъ какъ въ послѣднюю сессію борьба направлялась противъ клерикализма и въ этомъ вопросѣ они не могли не поддерживать министерства Комба, какъ представителя демократіи и борца за нее, и въ особенныхъ случаяхъ имъ приходилось голосовать заодно съ жоресистами; они утверждали, что предпочитаютъ буржуазное, но демократическое министерство, болѣе и явно реакціонному; что всегда голосовать противъ министерства не имѣетъ смысла и т. д. и т. д. Въ результатѣ, послѣ продолжительныхъ преній, вышеупомянутъ, что, въ сущности, фракція все оогрѣшила въ своей тактикѣ противъ принциповъ революціоннаго соціализма, по предложенію Лафарга, была принята резолюція, одобряющая политику парламентской фракціи; резолюція же, предостерегающая фракцію отъ поддержки буржуазныхъ министерствъ, какъ особенно порицающая фракцію, была отвергнута.

[1]) Вопросомъ о всеобшей стачкѣ „Искра" займется въ ближайшемъ будущемъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Центральный Комитетъ, въ полномъ своемъ составѣ, — за исключеніемъ одного члена, — обсуждалъ вопросъ о современной борьбѣ группъ внутри партіи. Послѣ обмѣна мнѣній *единогласно* принята слѣдующая резолюція:

1) Имѣя въ виду ярко выражавшееся на 2-омъ очередномъ съѣздѣ партіи единомысліе подавляющаго большинства членовъ ея въ отношеніи партійной программы и тактики; принимая, далѣе, во вниманіе прочность этого единомыслія, которое, въ общемъ и цѣломъ, осталось непоколебимымъ даже въ столь благопріятствующей расколамъ, насыщенной враждой и недовѣріемъ атмосферѣ внутри-партійной жизни послѣдняго періода; отмѣтивъ, наконецъ, что разногласія организаціонныя, поскольку они точно формулированы, далеки отъ того, чтобы исключалась возможность плановѣрной централизованной работы всѣхъ товарищей, —

Ц. К. признаетъ развивающееся въ рядахъ россійской соціалъ-демократіи фракціонное дробленіе глубоко противнымъ интересамъ пролетаріата и достоинству партіи и выражаетъ убѣжденіе въ необходимости и возможности полнаго примиренія враждующихъ сторонъ.

2) Считая обезпеченіе партійнаго единства своей основной задачей, Ц. К. признаетъ немедленное и энергичное вмѣшательство свое въ борьбу группъ безусловно необходимымъ.

3) Прежде, чѣмъ перейти къ обсужденію частныхъ вопросовъ, собраніе устанавливаетъ, что основная задача, — обезпеченія партійнаго единства, — требуетъ, чтобы политика Ц. К въ сферѣ внутренне-партійной жизни сообразовалась съ цѣлью умиротворенія и сліянія „большинства" и „меньшинства" въ цѣльную организацію, въ согласіи съ принципами революціонной соціалъ-демократіи, положенными вторымъ съѣздомъ въ основу нашей партіи.

4) По вопросу объ отношеніи къ Ц. О. партіи, собраніе приходитъ къ заключенію: а) о неоспоримой законности состава редакціи Ц. О. собраніе устанавливаетъ фактъ признанія этой законности всѣмъ составомъ Ц. К. (непрерывная совмѣстная работа: засѣданія Совѣта, вліяніе и распоряженіе литературы; б) о столь же неоспоримой высотѣ Ц. О. во всемъ, что касается защиты и выясненія *основныхъ принциповъ* международной соціалъ-демократической программы и тактики. Въ виду сопредѣленныхъ условій партійной жизни оба эти заключенія подлежатъ выясненію товарищамъ въ комитетахъ; в) о наличности дефектовъ Ц. О., съ точки зрѣнія потребностей партійной пропаганды: главнымъ образомъ, скудны матеріалы о соціалъ-демократической дѣятельности на мѣстахъ и жизни рабочихъ массъ. Собраніе полагаетъ, что здѣсь сказываются, помимо спеціальныхъ условій работы изъ за границы для Россіи, еще и временныя обстоятельства борьбы „большинства" и „меньшинства". Въ дѣйствующихъ указанныхъ частныхъ дефектовъ, Ц. К. считаетъ полезнымъ: установленіе болѣе живыхъ сношеній съ редакціей на почвѣ обмѣна партійной работы и энергичную помощь, съ своей стороны, Ц. О., въ поставкѣ связей его съ Россіей; г) о наличности въ Ц. О. фракціонныхъ тенденцій, принимающихъ порою Ц. О. партіи до боевого органа одной изъ борющихся группъ: односторонняя притязанія, комитетомъ, — кратчайтся комитеты „большинства", хотя бы дѣло шло о недостаткахъ, свойственныхъ партіи въ цѣломъ. Характеръ этой притязаніи зачастую не товарищески-разъяснительный, соотвѣтствующій задачѣ руководства, а враждебно-полемическій, какъ бы равсчитывающій на то, чтобы опорочить противника. Печатной критикѣ не предшествуютъ запросы по адресу критикуемыхъ организацій, которыя своими отвѣтами, можетъ быть, предупредили бы многія печальныя недоразумѣнія. Самыхъ надежныхъ путемъ къ устраненію этихъ дефектовъ собраніе признало всесторонее выясненіе товарищами въ редакціи мнѣ-групповой партійной политики, которую усвоилъ себѣ Ц. К., и товарищеское вліяніе на комитеты, которые отрѣзываютъ отъ себя Ц. О., бойкотируя его.

5) Ц. К. выражаетъ пожеланіе, чтобы въ редакцію Ц. О. вошелъ тов. Ленинъ, такъ какъ устраненіе отъ редакціонныхъ обязанностей такого выдающагося дѣятеля работника несомнѣтнымъ образомъ съ развитіемъ наибольшей продуктивности положительной работы партіи въ цѣломъ.

6) Принявъ во вниманіе вредъ, причиняемый партійной организаціи несогласованностью съ дѣятельностью Ц. К. въ Россіи дѣятельности представителя его заграницей, Ц. К. постановляетъ: въ сношеніяхъ съ Ц. О. представители Ц. К. не предпринимаютъ отвѣтственныхъ дѣйствій иначе, какъ по прямому порученію коллегіи.

7) По вопросу объ отношеніи къ товарищамъ изъ „большинства" и „меньшинства" въ практической организаціонной работѣ Ц. К. будетъ придерживаться прежняго своего постановленія о предоставленіи каждому члену партіи той или иной функціи, исключительно въ зависимости отъ его соціалъ-демократической работоспособности, и независимо отъ того, причисляетъ ли онъ себя къ „большинству" или къ „меньшинству". Ц. К. рекомендуетъ настоятельно такой же образъ дѣйствій всѣмъ партійнымъ организаціямъ.

8) Ц. К. рѣшительно высказывается противъ созыва *въ настоящее время* внутренняго съѣзда и противъ агитаціи за этотъ съѣздъ. Въ отношеніи внутренней партійной жизни, съѣздъ, *при данныхъ обстоятельствахъ*, явился бы серьезной угрозой единству нашей партіи. Нуждами практической дѣятельности онъ не вызывается. Въ сферѣ разработки практическихъ методовъ борьбы остался бы безполезенъ, ибо слишкомъ уже незначителенъ намощенный со Зто съѣзда опытъ. Для развитія интенсивной положительной работы, соотвѣтствующей современному критическому состоянію страны, съѣздъ явился бы, а агитаціа за съѣздъ является громадньимъ препятствіемъ, отвлекая массу силъ и средствъ.

9) Доводится до свѣдѣнія товарищей, что въ партійной типографіи печатаются произведенія, въ той или иной степени значительныя; что же касается изданій Ц. К., то впредь они будутъ носить помѣтку: „изд. Ц. К.".

Единогласно постановлено: а) выяснить товарищамъ въ комитетахъ характеръ и цѣли политики Ц. К., б) предпринять немедленно попытку къ организаціи конференціи для совмѣстной съ представителями товарищей, противопоставляющихъ себя Ц. К-ту, въ качествѣ „меньшинства", выработки тѣхъ мѣръ, которыя могли бы привести къ полному умиротворенію партіи.

Центральный Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Мы считаемъ умѣстнымъ помѣстить тутъ же заявленіе уполномоченныхъ „меньшинства", съ которыми солидарна и редакція, принимавшая участіе въ его выработкѣ.

КЪ ЧЛЕНАМЪ ПАРТІИ.

Стихійный процесъ внутренняго разложенія самодержавія, подталкиваемый внѣшнимъ разгромомъ, быстро дѣлаетъ свое дѣло. Но политическое обновленіе Россіи не можетъ быть автоматическимъ результатомъ этого стихійнаго процесса, оно можетъ быть и будетъ продуктомъ сознательнаго внѣшательства организованныхъ политическихъ силъ. Такой силой еще не стала либеральная буржуазія, которую приближающаяся разлязка застаетъ пассивной, нерѣшительной, политически анемичной, готовой лишь въ одному: ждать тѣмъ терпѣливѣе, чѣмъ менѣе согласна ждать исторія. Послѣдняя, такимъ образомъ, какъ бы нѣчрветъ въ настоящій моментъ политическую судьбу русскаго общества соціалъ-демократія, давая ей этимъ самымъ возможность использовать свое исключительное положеніе въ интересахъ пролетаріата. А съ другой стороны, самая обстановка капиталистическаго общества, только еще борющагося за элементарныя условія своего развитія, создавая сравнительно широкую плоскость соприкосновенія между интересами пролетаріата и буржуазнаго общества въ цѣломъ и, давая сравнительно мало простора для классоваго обособленія пролетаріата въ процессѣ *стихійной* борьбы за свободу, особенно настойчиво ставитъ передъ соц.-демократіей задачу содѣйствовать этому обособленію путемъ планомѣрной пропаганды и агитаціи и цѣлесообразной политической тактики.

Вполнѣ понятно, если всѣ сознательные и преданные работники Партіи, стоящіе предъ лицомъ этой волосельной задачи, охвачены однимъ и тѣмъ же стремленіемъ — создать условія и формы объединенной работы двухъ борющихся въ партіи сторонъ.

Исходя изъ того соображенія, что состоявшееся на II съѣздѣ программное и организаціонное объединеніе отдѣльныхъ соціалъ-демократическихъ оружіокъ въ соціалъ-демократическую Партію сможетъ обнаружить свое дѣйствительное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если ея руководящіе элементы воспользуются этимъ объединеніемъ для проведенія послѣдовательной и принципіально выдержанной тактики, „меньшинство" идетъ на встрѣчу этому стремленію и обращается въ Партіи съ настоящимъ заявленіемъ, намѣчающимъ *первые шаги*, которые бы сдѣлали возможнымъ переходъ отъ нынѣшняго хаотическаго состоянія партійной работы къ организованной политической дѣятельности, соотвѣтствующей принципіальнымъ требованіямъ соціалъ-демократіи. Такого рода политика должна быть выработана вооллетнными условіями Партіи, и начавшееся уже въ партійной литературѣ обсужденіе ея основныхъ задачъ и методовъ станетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ непосредственнѣе литература получитъ возможность опираться на самодѣятельность Партіи въ этомъ направленіи. Выступить съ этимъ заявленіемъ „меньшинство" считаетъ въ настоящій моментъ крайне своевременнымъ, такъ какъ внутрипартійная борьба послѣдняго времени подготовила почву для фактическаго объединенія всѣхъ сознательныхъ работниковъ Партіи, устранивъ главнѣйшія препятствія, которыя ставились непремѣннымъ организаціоннымъ режимомъ тому дѣлу развитія партійной практики, въ интересахъ котораго „меньшинство" должно было стать къ оппозицію къ этому режиму. Всѣ прежнія попытки ликвидировать партійный конфликтъ ликвидировать партійный конфликтъ ликвидировать партійный конфликтъ

Надѣемся, мы не встрѣтимъ противорѣчія, если скажемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ нашей программой, что тактика россійской соціалъ-демократіи, какъ партіи революціи и партіи пролетаріата, должна въ настоящихъ условіяхъ преслѣдовать двѣ взаимно связанныя задачи: во первыхъ, привлеченіе все болѣе широкихъ народныхъ массъ къ участію въ революціонно-демократической борьбѣ и, во-вторыхъ, организацію революціоннаго пролетаріата къ процессѣ этой борьбы къ самостоятельную классовую силу.

Преимущественная успѣшной работѣ въ этомъ направленіи черты нашей партійной практики: отсутствіе внутренняго единства въ дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ организацій, какъ и въ агитаціонной работѣ каждой изъ нихъ—будутъ устранятся тѣмъ въ большей степени, чѣмъ рѣшительнѣе наши партійныя практика будетъ руководиться не только задачей общаго воздѣйствія на сознаніе рабочихъ массъ, но и дѣлью непосредственнаго планомѣрнаго вмѣшательства послѣднихъ къ политическія событія. Организація такого вмѣшательства, составляющая основу соціалъ-демократической тактики, выступаетъ передъ нами какъ неотложная задача настоящаго періода въ развитіи нашей партіи, поскольку революціонизированіе рабочихъ массъ, къ которому ихъ силу объективной необходимости сводилась, главнымъ образомъ, наша работа, подготовило элементы для практическаго рѣшенія этой задачи.

Возникніе все болѣе широкихъ массъ къ активную *пролетарскую* политическую борьбу можетъ съ наибольшимъ успѣхомъ достигается лишь при строго концентрированномъ характерѣ агитаціи, при сосредоточеніи всѣхъ средствъ воздѣйствія Партіи на массу вокругъ тѣхъ лозунговъ, которые *для пролетаріата* выдвигаются на очередь общественно-политическую живнью въ каждый данный историческій моментъ и которые послѣдовательно сплачиваютъ другъ друга въ качествѣ фокусовъ нашей революціонной агитаціи и мобилизаціи. Каждый агитаціонный періодъ, связанный внутреннимъ единствомъ и важнѣйшія активныя выступленіемъ массы, сплоченной нами посредствомъ цѣлеустремленной агитаціи вокругъ очередного лозунга, увеличиваетъ нашу оперативную базу и тѣмъ самымъ создаетъ почву для расширенній и углубленій политической агитаціи, приводящей, къ свою очередь, къ болѣе боевымъ и сознательнымъ выступленіямъ рабочихъ массъ[1]). Всесторонее участіе пролетаріата въ политической жизни, съ одной стороны, будетъ способствовать усиленію къ буржуазнымъ „общестъ" радикальныхъ и революціонныхъ теченій, съ другой же, дастъ намъ возможность въ самой демократической борьбѣ протаповстаній на дѣлѣ пролетаріатъ другихъ борющихся противъ самодержавія общественныхъ группаній, поскольку буржуазный классовый интересъ задерживаетъ ихъ на полпути, не позволяя имъ сдѣлать рѣшительные выводы изъ либеральныхъ или демократическихъ посылокъ или даже толкая ихъ въ объятія реакціи.

Разумѣется, такого рода тактика, поскольку она разсчитана на единовременныя выступленія пролетаріата всей страны, объединеннаго вокругъ общеполитическихъ лозунговъ, не подъ силу отдѣльнымъ организаціямъ — комитетамъ Партіи. Она требуетъ совѣстнаго централизованнія, т. е. политическія координированнаго дѣйствія всѣхъ частей Партіи. Раздробленная политическая агитація комитетовъ должна устунить мѣсто объединенной политической тактикѣ Партіи въ цѣломъ. Центральныя, могущее орудіе классовой борьбы пролетаріата, выступаетъ тутъ передъ нами во всемъ своемъ *политическомъ* значеніи. Но эта орудіе намъ не дано готовымъ, оно можетъ быть создано лишь въ самомъ процессѣ партійной работы.

При такой постановкѣ вопроса и задачи Ц. К. рисуются намъ въ совершенно опредѣленныхъ очертаніяхъ. Для насъ Ц. К. — не простая сумма дѣйствующихъ различныхъ общепартійныхъ функцій опытныхъ революціонеровъ, по *коллективный руководитель политической дѣятельности Партіи.*

Первой задачей, Ц. К. нашей Партіи должна быть, конечно, централизація той политической агитаціи, которая ведется разрозненно отдѣльными партійными группами. Какъ нечего здѣсь говорить о всѣхъ извѣстныхъ недостаткахъ агитаціи, ведущейся пынѣ на мѣстахъ. Какъ нечего прибавлять, что однѣми своими силами мѣстныя организаціи не могутъ многаго сдѣлать для ея улучшенія, соотвѣтственно политическихъ задачамъ соціалъ-демократіи. Ц. К. долженъ явиться тѣмъ практическимъ центромъ, который двигаетъ впередъ мѣстную агитацію, обобщаетъ ее, придаетъ ей планомѣрный характеръ и содѣйствуетъ всесторонему развитію ея содержанія.

Практика прежнихъ лѣтъ уже показала, какъ мало можетъ сдѣлать достаточно широкая прокламаціонная агитація. По нашему мнѣнію, Ц. К.-у было бы легко поставить это дѣло такъ, чтобы систематическая покрывать сѣть Россію прокламаціями въ десятковъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Въ литературномъ отношеніи Ц. К. могъ бы найти помощь со стороны редакціи Ц. О., а въ техническомъ дѣло не представило бы особыхъ затрудненій, такъ какъ предыдущая практика Партіи уже выработали необходимый техническій аппаратъ.[2])

Но распространеніе листковъ, какъ и агитаціонной литературы вообще, это только одна и притомъ далеко не главная сторона работы Ц. К. Ц. К. долженъ проявить свою инициативу и оказывать свое воздѣйствіе на практическую работу Партіи по всѣхъ ея областяхъ. Въ настоящее же время мѣстные комитеты Партіи, разбитые небольшими кусками, болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, нуждаются въ этой помощи Ц. К. Работа мѣстныхъ комитетовъ занѣтно сужинается и мѣстами выражается въ шаблонъ, и, тогда дѣло дотодитъ до того, что мѣстный комитетъ Партіи является лишь пуалтомъ слабаго соприкосновенія организаціи профессіональныхъ революціонеровъ съ рабочими массами, вмѣсто того, чтобы быть фундиментомъ Партіи въ отихъ мѣстахъ. Конечно, были и есть счастливые комитеты, которые пользуются широкимъ и прочнымъ вліяніемъ на рабочія массы, но опыты этихъ комитетовъ не становится опытомъ не только всей партіи, но даже и ихъ ближайшихъ преемниковъ.

Ц. К. и въ этой области долженъ взять на себя значительную часть работы. Прежде всего могучимъ двигателемъ комитетской работы является достаточное количество подходящей литературы и, главнымъ образомъ, регулярное распространеніе Ц. О. Партіи. Далѣе. Если мы хотимъ позаботится о томъ, чтобы расширеніе нашего движенія соотвѣтствовало проникновеніе въ его глубь *соціалистическихъ* идей, чтобы не только обострялось революціонное возбужденіе массы, но и рого въ ней самой волличество сознательныхъ адептовъ Партіи, имъ необходимо позаботиться о спеціаліи литературы, которая могла бы въ большей мѣрѣ воспитывать рядовыхъ рабочихъ, чѣмъ ато могутъ дѣлать наши прокламаціи — главный литературный матеріалъ, даваемый нами массамъ. Мы предлагаемъ начать изданіе популярнаго органа для возможно болѣе широкой массы рабочихъ, необходимость которага вытекаетъ, помимо приведенныхъ соображеній, изъ недоступности „Искры" для широкихъ круговъ даже сравнительно сознательныхъ рабочихъ, которыхъ необходимо ввести въ кругъ партійныхъ вопросовъ, заставить жить политической живнью, а безъ греты этаго невозможно достигнуть. Что касается практической существимости этого плана, то Ц. К. пришлось бы взять на себя развѣ только техническую сторону изданіи газеты, ибо ея редакція могъ бы организовать Ц. О.

Помимо этого насвенного плінія на подвязіе комитетской работы, Ц. К. долженъ внять, конечно, и прямое. Такъ какъ отсченіе предстоящаго переднаго періода дѣло ликвидаціи тяжелыхъ послѣдствій партійнаго кризиса будетъ отнимать значительную долю силъ Ц. К., р мы считаемъ настоятельно необходимымъ въ интересахъ дѣла, чтобы Ц. К. для руководства агитаціей образовалъ спеціальную вспомогательную организацію — особую агитаціонную группу. Не ставя ее ни въ какія іерархическія отношенія къ мѣстнымъ комитетамъ, Ц. К. все же въ этой группѣ могъ бы найи средство подпать мѣстную работу на желательную высоту. Эта группа, составленная изъ извѣстнаго количества наиболѣе опытныхъ и способныхъ практиковъ, дастъ возможность Ц. К-у активнои стать руководителемъ работы къ мѣстныхъ организаціяхъ. Въ этой группѣ Ц. К. могъ бы объединять анять всѣхъ комитетокъ, и, обработавъ наиболѣе дѣлесообразные методы мѣрной работы, проводить ихъ въ жизнь такимъ путемъ, который бѣлъ всего гарантировалъ бы Ц. К. отъ почти неизбѣжныхъ ошибокъ и не вызвалъ бы пинакихъ организаціонныхъ граній ному ниши и мѣстными комитетами. Члены группы, направленные для работы въ отдѣльные комитеты, были бы естественными инструторами, поскольку они обладали бы большимъ опытомъ, бѣльшей умѣлостью и болѣе тщательно обдуманнымъ планомъ работы. Въ то же время черезъ эту группу Ц. К. имѣлъ бы всгда болѣе постоянное и тѣсное соприкосновеніе съ работой мѣрныхъ комитетовъ, чѣмъ этого возможно достигнуть простымъ обмѣнами отдѣльныхъ членовъ Ц. К. Затѣмъ, эта группа постиани бы надичей создать видры летучихъ агитаторовъ; ихъ разъѣзднаи былъ бы наиболѣе экономно воспаленъ тотъ недостатокъ въ агитаторахъ, который чувствуется всѣми комитетами, а имѣетъ съ тѣмъ, и сама агитація по своей содержательности и плиоѣрности могла бы быть достигнута на желательную высоту. Наконецъ, въ этой группѣ Партія имѣла бы всегда въ своемъ распоряженіи опытныхъ и полезныхъ работниковъ вмѣ къ случай провала, такъ и на случай возникновенія гдѣ-либо крупныхъ волненій.

Имѣя въ своемъ распоженіи соотвѣтствующій техническій аппаратъ для постиновки печатной агитаціи и группу летучихъ агитаторовъ и организаторовъ, Ц. К получилъ бы осѣ средства для того, чтобы не ограничиваясь ролью группы, только содѣйствующей мѣстнымъ комитетамъ, но и исполнить свое главнѣйшее назначеніе — стать руководителемъ партіи въ ея практикѣ. Войди создала такое положеніе въ Россіи, когда особенно ярко выступаетъ для Партіи необходимость перейти отъ партизанской борьбы отдѣльныхъ комитетовъ къ общепартійнымъ дѣйствіямъ, къ общему выступленію по всей линіи фронти. Но такая борьба Партіи въ цѣломъ, которая до сихъ поръ выражалась развѣ только въ майскихъ праздникахъ, требуетъ, чтобы въ лицѣ Ц. К. Партіи обладала группой, не только способной провазть инициативу, но и достаточно вооруженной, чтобы перейти отъ плановъ къ исполненію ихъ: объединить мѣстные комитеты на какомъ-нибудь общеполитическомъ предпріятіи будетъ возникнимъ для Ц. К., когда онъ будетъ обладать спеціальнымъ, испытаннымъ за ежедневной практикой, механизмомъ для такой задачи: образованіе центральной агитаціонной группы при условіи сильнаго развитія издательской дѣятельности дастъ Ц. К. необходимую точку опоры.

Менѣе трудной, но такие достаточно важной задачей дѣятельности Ц. К. является систематизація и улучшеніе нашей пропаганды. При содѣйствіи заграничныхъ литераторовъ, но исполненіе резолюціи съѣзда, Ц. К. долженъ былъ бы сдѣлать рядъ шаговъ къ облегченію комитетской работы въ этой области.

Чѣмъ болѣе удастся Ц. К. сгрупппровать подходящія силы на указанной работѣ, тѣмъ легче будетъ идти процессъ фактической централизаціи нашей партійной дѣятельности и тѣмъ менѣе болѣзненно на жизнь Партіи будутъ вліушаться неизбѣжныя при значительныхъ полномочіяхъ, предоставленныхъ нашимъ уставомъ Ц. К-у, столкновенія компетенцій и интересовъ между отдѣльными частями Партіи. Напрлсъ къ углубленію и расширенію содержанія партійной работы, исходящій отъ Ц. К., сгрупппровавшаго вокругъ себя наиболѣе зрѣлыя партійныя силы, непремѣнно отразится и обогащеніемъ мѣстной дѣятельности и, какъ слѣдствіе этого, укрѣпленіемъ мѣстныхъ комитетовъ. Необходимо установить возможно болѣе частыя и непосредственныя сношенія Ц. К. съ мѣстными вонитетами. Мы рекомендовали бы Ц. К. періодически напѣщать мѣстныя организаціи о положеніи дѣлъ въ Партіи и о своей собственной дѣятельности.[1])

Коль скоро эта работа внутрипартійнаго устройства будетъ выполнена хотя бы отчасти, Партія ваша будетъ имѣть возможность выступить съ инціативой назначенія въ нее всѣхъ окраинныхъ соц.-дем. организацій и партій: Бунда, польской, литовской соц.-демократіи и т. д. Этимъ будетъ сдѣлалъ послѣдній необходимый шагъ для того, чтобы дать возможность россійской соц.-демократіи развиться въ могущественную партію. Мы считаемъ необходимымъ, чтобы Ц. К. возможно скорѣе приступилъ къ переговорамъ о вступленіи въ Р. С.-Д. Р. П. тѣхъ изъ организацій, которыя готовы сдѣлать этотъ шагъ на условіяхъ, не противорѣчащихъ общимъ организаціоваымъ принципамъ нашей Партіи.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ, болѣе частныхъ вопросахъ и задачахъ, которые сами всплываютъ при выполненіи этого плана. Незачѣмъ, конечно, говорить, что мы не настаиваемъ ни деталяхъ — для насъ важенъ общій типъ партійной дѣятельности, очерченный въ немъ.

* * *

Планъ настоящаго обращенія къ Партіи обсуждался „меньшинствомъ" до появленія недавно опубликованнаго заявленія Ц. К. Это заявленіе дветъ, на нашъ взглядъ, право видѣяться на разрѣшеніе кризиса, столько времени тормозящаго дѣятельность Партіи. Прапятствуя сдѣланный Ц. К. шагъ, мы выражаемъ твердую увѣренность въ тѣмъ, что полатные объединенія партійныхъ силъ задѣчатъ всѣ роны, навѣсенныи Партіи за время фракціонной борьбы. И мы, оставляя до конференціи съ Ц. К., какъ менѣе существенные, всѣ частные вопросы о тѣхъ или другихъ требовавшихся меньшинствомъ чисто организаціонныхъ перемѣнахъ (ибо теперь, послѣ заявленія Ц. К., *принципиальнаго* значенія эти вопросы для насъ не имѣютъ), мы предлагаемъ нишнаціо Ц. К. и всѣхъ товарищей, солидарныхъ съ тѣмъ шагомъ, который имъ сдѣлалъ, положенный планъ дѣятельности партійной организаціи, который можетъ быть осуществленъ Ц. К. при условіи поддержки его осѣмъ членами Партіи, и рѣшительную инициативу котораго можетъ взять на себя только официальный партійный центръ. Мы глубоко увѣрены, что принятіе имъ общимъ и цѣлымъ, такого плана дѣятельности Ц. К. является естественнымъ и логическимъ продолженіемъ той партійной политики, которую онъ началъ спопмъ заявленіемъ, и что приѣненіе на практикѣ этого плана работы позволитъ каждому члену Партіи, къ какому бы теченіи онъ ни принадлежалъ, использовать свои силы въ рамкахъ централизованной организаціи.

Уполномоченные „меньшинства".

Съ настоящимъ заявленіемъ — до его опубликованія — выразило свою солидарность собраніе семше 50 товарищей изъ „меньшинства".

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Намъ прислано слѣдующее заявленіе заграничнаго представителя Центральнаго Комитета:

„Вышедшая на нѣмецкомъ языкѣ брошюра „Material zur Erläuterung der Parteikrise" за подписью Lydia, Vertrauensmann des Centralcomitee" написана и издана безъ всякаго участія Ц. К. и слѣд., за развившимся въ ней взгляды Ц. К. не считаетъ себя ответственнымъ. Авторъ брошюры, тов. Лидія, никогда не былъ Vertrauensmann'омъ, т. е. довѣреннымъ лицомъ, представителемъ или уполномоченнымъ Ц. К. Онъ былъ агентомъ Ц. К. въ одномъ изъ городовъ Западной Европы до того времени, пока не выѣхалъ изъ этого города. Во время же написанія брошюры онъ былъ пассивромъ при партійной экспедиціи".

Агитація по поводу войны. Центр. Ком. издана прокламація „Искры" — „Ко всѣмъ записнымъ рядовымъ" (10.000 экзем.). **Екатерин. Ком.** — 1) „Письмо японскихъ соціалистовъ" (3000 экз.). 2) „По поводу письма японскихъ соц. 3000 экз.). 3) „Что дала война рабочимъ?" (3000 экз.). 4) „Ко всѣмъ" (3000 экз.). 5) „Хроника войны" (изъ № 68 „Искры" — 3000 экз.). Всѣ эти листки на русскомъ и армянскомъ языкахъ. **Одесскимъ Ком.** — „Повѣрочный сборъ или мобилизація?" (12.000 экз.) и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Одессы" по мобилизаціи — 8000 экземп.). **Сѣверный Ком.** — 1) „Къ борьбѣ за права народныя" (6000 экз. и 2) „Что посѣяли наши мірополѣбы?". **Томскимъ Ком.** — за полученіемъ прокламаціи „Искры": „Жертвуйте!" (500 экз.) и „Война противъ войны" (500 экз.), и 3) изъ полей изданъ листокъ „Выесчайшій гастролеръ" (о поѣздкѣ царя по Россіи — 800 экз.).

Самарскимъ комит. выпущенъ листокъ: „Кому нужна японская война", а также распространены слѣд. листки „Искры" въ нал. Ц. К.: „Почему царское правительство затѣяло войну", „Война противъ войны" и „Ко всѣмъ записнымъ рядовымъ". Всѣ листки произвели хорошее впечатлѣніе, сожалѣя только, что ихъ очень мало.

Подъ ред. „Искры" вышла брошюра „Наши политическія задачи" И. Троцкаго. **Центр. Ком.** издано: *Л. Мартовъ*, „Красное знамя въ Россіи" (10.000 экз.), его же: „Рабочее дѣло въ Россіи" (10.000 экз.); „Мститель", разсказъ (18.000 экз.). **Одес. Ком:** „Къ годовщинѣ іюльскихъ стачекъ" (6000 экз.), Отчетъ комитета (5000 экз.) съ призывомъ къ рабочимъ о интеріальной поддержкѣ организаціи и „Къ гибели оберъ палича" (Плеве) (8000 экз.). **Кубанск. Ком.:** „Убійство вин. Плеве" и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Черноморской губ.". **Бакинскимъ Ком.:** „Къ годовщинѣ іюльскихъ дней въ Баку" (4.500 экз., на рус. и арман. языкахъ) и „Новый врагъ царскаго правительства и террора" (по поводу убійства Плеве — въ 2000 экз.), а **Иркутскимъ Ком.** въ іюлѣ изданъ листокъ о послѣдней Якутской исторіи.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Арзамасъ, Нижегородск. губ. Въ началѣ іюня на воиалѣ арестованъ съ литературой уѣздный земскій статистикъ Владиміръ Карл. Гехтъ; въ то же время были арестованы помощникъ земскаго статистика (бывш. студ. московск. ун. Владиміръ Поѣтъкинъ, но черезъ нѣсколько дней онъ былъ освобожденъ. Гехтъ отправленъ изъ нижегородскую тюрьму. (Въ мартѣ 1903 г. у Гехта были обыски.). **Мінвъ**. Арестованъ и уведенъ въ нандалахъ Бронштейнъ (говорятъ, по дѣлу объ убійствѣ Плеве).

Съ послѣднимъ этапомъ прибыли въ **Архангельскъ**: 1) студентъ Петръ Плошанскій — за подготовленіе майской демонстраціи 1903 года и принадлежность къ Бакинскому Соц.-Дем. Комитету на 4 г. (назначенъ въ село Мохчу Печорскаго уѣзда), 2) кровельщикъ Мойсей Лишницъ изъ Одессы — за распространеніе соц. дем. литературы на 5 лѣтъ сезо Несь Мезен. уѣзда), 3. учитель. Мойсей Лишницъ изъ Мозырк — за распространеніе соц. дем. литературы на 4 года село Поньгана Кемскаго уѣзда), 4 сыромятникъ Андрей Малиновскій изъ Жирардова — по дѣлу П. П. С. на 4 г. (с. Красный Боръ Печорскаго у.), 5) Заготовщикъ Сорнинъ изъ Кременчуга — за распространеніе соц.-дем. литературы на 3 г. с. Бакура Печорск. у., 6 счетоводъ Станиславъ Колецкій изъ Вабіанпшъ — по дѣлу П. П. С. на 5 лѣтъ (г. Александровскъ, 7) портной Антонъ Новохатна изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев на 3 г. с. Кузомень, 8) ученикъ худож. училища Владиміръ Пашенко изъ Кіева — на 3 г. (с. Семеновское Шенкур. у.), 9 переплетчикъ Аронъ Волженштейнъ изъ Мозырк — за соц.-дем. транспортъ на 5 лѣтъ (с. Спасское Печорск. у., 10) переплетчикъ Мендель Шифманъ изъ Мозыря — за распространеніе литературы на 3 г. с. Лапкно Кемскаго у.), 11) ткачъ Францъ Палмховскій изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. с. Семеновское), 12 портной Берель Фурманъ изъ Ковно — за театр. демонстр. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ (Усть Ковжа Печорск. у.), 13) чиновникъ Вячеславъ Степановъ изъ Кіева — за распростр. соц.-дем. литературы на 3 г. (г. Кемь), 14) токарь Назбеладзе изъ станціи Шаропань — за стачку и соц.-дем. пропаганду на 3 г. с. Кура Нижнеж. у.), 15) контрольщикъ Яковъ Моргенштейнъ изъ Луганска — по соц.-дем. дѣлу на 4 г. с. Бакура, 16 шит. Иновентій Яновлевъ изъ с. Гришина Бахмутск. у. по соц.-дем. дѣлу на 4 г. г. Александровскъ), 17) живописецъ Лехерзакъ Каганъ изъ Полтавы — по дѣлу соц.-дем. комитета на 3 г. с. Тунгудъ Кем. у.), 18) шит. Михаилъ Орошный изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев. на 4 г. Кола), 19 Самуилъ Перельманъ изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (Ухта Кем. у., 20 торговецъ Абрамъ Подзельверъ изъ Ковно — за театр. дем. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ. с. Балбанкъ Печорск. у.), 21 портной Гейфманъ изъ Ковны — за театр. демонстр. на 5 лѣтъ Пустозерскъ), 22 раб. Гешадзе изъ мѣстечка Кварцаны — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. Труфанова гора, Пинеж. у., 23) гравитистъ Іосифъ Фонштейнъ изъ Баку — по дѣлу соц.-дем. типографіи на 4 г. (с. Нижа Печор. у., 24) слесарь Вавилкалае изъ Кварцаны — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Семеновское), 25) фабричный Яковъ Росовскій изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Керетъ, 26) столярь Кауфманъ изъ Кишинева — по дѣлу Бунда на 3 г. (с. Понгама., 27) столярь Сударскій изъ Ковно — за демонстр. на 4 г. (с. Спасское. 28) ткачъ Лоренцъ изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (с. Благовѣщенское Шенк. у. и 29) контрольщикъ Рудницкій изъ Петроковской губ. — по дѣлу П. П. С. на 3 г. Кожачево Холмогор. у.).

Викторъ Крохмалъ, бѣжавшій въ авг. 1902 г. изъ Кіевской тюрьмы и арестованный вновь въ іюнѣ 1904 г. на вокзалѣ въ Вильнѣ, нынѣ получилъ приговоръ по старому дѣлу — 5 лѣтъ Вост. Сибири высылается по случаю войны въ Арханг. губ.).

Бѣжали: 1) О. Кацъ (мелег., по дѣлу Комит. Партіи) изъ Харькова, земск. больницы; 2 Пейшулъ арест. съ транспортомъ „Искры" изъ Сувальск. тюрьмы; 3. Доброхотова (изъ Сибири, сослана на поселеніе по дѣлу Нижегор. демонстрацін; 4. Берманъ (сослана съ Сибирь по Харьк. и Екатер. дѣламъ; 5) Виленомъ, раб. (изъ Сибири).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Беатгенбергѣ собрано 354 фр. на консперативное дѣло.

Отчетъ кассы „Комиссіи по изданію партійной соціалъ-демократическои литературы на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ" съ 13 іюня по 15 августа 1904 г.

Въ Армянскую кассу поступило: Изъ Берлина — 75 фр., Берл. — 45 фр., изъ Женевы — 281 фр. Итого 401 фр.

Въ Грузинскую кассу поступило: Изъ Лейпцига — 21 фр. 45 с.

Вышло на армянскомъ языкѣ: Л. Мартовъ — Рабочее дѣло въ Россіи.

Печатается: К. Марксъ и Фр. Энгельсъ — Манифестъ Коммунистическои Партіи.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ, для редакціи „Искры" и „Зари" и „Лиги Русскои Революціонной Соціалъ-демократіи":

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги").

Типографія Партіи. Geneve, Rue de la Coulouvrenière, 27.

[1]) Разумѣется, такая концентрированная агитація на почвѣ очередныхъ политическихъ вопросовъ, можетъ получить смыслъ и содѣйствовать классовому воспитанію пролетаріата лишь въ томъ случаѣ, если въ основѣ ея лежитъ непрекращающаяся текущая пропагандистская и агитаціонная работа соц.-демократіи, охватывающая осю политическую и экономическую борьбу пролетаріата.

[2]) Надо только считаться съ фактически весьма слабой степенью сплоченности нашей Партіи и вытекающей отсюда необходимостью очень осторожно двигать впередъ дѣло объединенія техническихъ функцій всякаго рода. Для того, чтобы дѣло этого объединенія не сопровождалось систематическимъ отстраненіемъ и самоустраненіемъ отъ работы нужныхъ для Партіи силъ, необходимо предоставить вновь возникающимъ техническимъ группамъ, если онѣ обнаружатъ быть жизнеспособными, имѣющую долю самостоятельности въ веденіи взятой ими на себя работы, поль условіемъ общаго контроля Ц. К.

[1]) Представляется желательнымъ довести до инанимую такую агентуру Ц. К., которая устанавливаетъ неизбѣжное посредничество въ сношеніяхъ Ц. К. съ мѣстными комитетами.

Надѣемся, мы не встрѣтимъ противорѣчія, если скажемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ нашей программой, что тактика россійской соціалъ-демократіи, какъ партіи революціи и партіи пролетаріата, должна въ настоящихъ условіяхъ преслѣдовать двѣ взаимно связанныя задачи: во первыхъ, привлеченіе все болѣе широкихъ народныхъ массъ къ участію въ революціонно-демократической борьбѣ и, во-вторыхъ, организацію революціоннаго пролетаріата въ процессѣ этой борьбы въ самостоятельную классовую силу.

Преимущающія успѣшной работѣ въ этомъ направленіи черты нашей партійной практики: отсутствіе внутренняго единства въ дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ организацій, авось и въ агитаціонной работѣ каждой изъ нихъ—будутъ устраняться тѣмъ въ большей степени, чѣмъ рѣшительнѣе наша партійная практика будетъ руководиться не только задачей общаго воздѣйствія на сознаніе рабочихъ массъ, но и цѣлью непосредственнаго вліянія пролетаріата на ходъ политическихъ событій. Организація такого вмѣшательства, составляющая основу соціалъ-демократической тактики, выступаетъ передъ нами какъ неотложная задача настоящаго періода въ развитіи нашей партіи, поскольку революціонизированіе рабочихъ массъ, къ которому въ силу объективной необходимости сводились, главнымъ образомъ, наша работа, подготовило элементы для практическаго рѣшенія этой задачи.

Вовлеченіе все болѣе широкихъ массъ въ активную *пролетарскую* политическую борьбу можетъ съ наибольшимъ успѣхомъ достигаться лишь при строго концентрированномъ характерѣ агитаціи, при сосредоточеніи всѣхъ средствъ воздѣйствія партіи на *массу* вокругъ тѣхъ лозунговъ, которые *для пролетаріата* выдвигаются на очередь общественно-политическою жизнью въ каждый данный историческій моментъ и которые послѣдовательно сливаютъ другъ друга въ качествѣ фокусовъ нашей революціонной агитаціи и мобилизаціи. Каждый агитаціонный періодъ, связанный внутреннимъ единствомъ и замыкающійся интенсивнымъ выступленіемъ массы, сплоченной нами посредствомъ динамо-мирной агитаціи вокругъ очереднаго лозунга, увеличиваетъ нашу операціонную базу и тѣмъ самымъ создаетъ почву для расширенной и углубленной политической агитаціи, приводящей, въ свою очередь, къ болѣе боевымъ и сознательнымъ выступленіямъ рабочихъ массъ[1]). Всесторонее участіе пролетаріата въ политической жизни, съ одной стороны, будетъ способствовать усиленію въ буржуазномъ „обществѣ" радикальныхъ и революціонныхъ теченій, съ другой же, дастъ намъ возможность въ самой демократической борьбѣ противопоставить на дѣлѣ пролетаріатъ другимъ борющимся противъ самодержавія общественнымъ группамъ, поскольку буржуазный классовый интересъ задерживаетъ ихъ на полпути, не позволяя имъ сдѣлать рѣшительные выводы изъ либеральныхъ или демократическихъ посылокъ или даже толкая ихъ къ обѣятіямъ реакціи.

Разумѣется, такого рода тактика, поскольку она разсчитана на единовременный выступленія пролетаріата всей страны, объединеннаго вокругъ общеполитическихъ лозунговъ, не шла еще отдѣльныхъ организацій»— комитетамъ Партіи. Она требуетъ совѣстнаго централизованнаго, т. е. политически координированнаго дѣйствія всѣхъ частей Партіи. Раздробленная политическая агитація комитетовъ должна уступить мѣста объединенной политической тактикѣ Партіи въ цѣломъ. Центральныя, могучее ярдіе классовой борьбы пролетаріата, выступаетъ тутъ передъ нами во всемъ своемъ *политическомъ* значеніи. Но эта орудіе наши не дано готовымъ, оно можетъ быть создано лишь въ самомъ процессѣ партійной работы.

При такой постановкѣ вопроса и задачи Ц. К. рисуются намъ въ совершенно опредѣленныхъ очертаніяхъ. Для насъ Ц. К. — но простая сумма завѣдующихъ различными отдѣлами функціи опытныхъ революціонеровъ, по *коллективный руководитель политической дѣятельности Партіи.*

Первой задачей Ц. К. нашей Партіи должна быть, конечно, централизація той политической агитаціи, которая ведется разрозненно отдѣльными партійными группами. Намъ нечего здѣсь говорить о всѣхъ извѣстныхъ недостаткахъ агитаціи, вредящей пышѣ на мѣстахъ. Намъ нечего прибавлять, что однѣми своими силами мѣстныя организаціи не могутъ многаго сдѣлать для ея улучшенія, соотвѣтственно политическимъ задачамъ соціалъ-демократіи. Ц. К. долженъ явиться тѣмъ практическимъ центромъ, который двигаетъ впередъ мѣстную агитацію, обобщаетъ ее, придаетъ ей планомѣрный характеръ и содѣйствуетъ всестороннему развитію ея содержанія.

Практика прежнихъ лѣтъ ужо показала, какъ много можетъ сдѣлать достаточно широкая прокламаціонная агитація. По нашему мнѣнію, Ц. К.-у было бы легко поставить это дѣло такъ, чтобы систематически покрывать всю Россію прокламаціями въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Въ литературныхъ отношеніяхъ Ц. К. могъ бы найти помощь со стороны редакцій Ц. О., а въ техническомъ дѣлѣ не представило бы особыхъ затрудненій, такъ какъ предыдущая практика Партіи уже выработала необходимый техническій аппаратъ. [2])

Но распространеніе листовокъ, авось и агитаціонной литературы вообще, это только одна и притомъ менѣе ее главная сторона работы Ц. К. Ц. К. долженъ проявить свою инициативу и оказывать свое воздѣйствіе на практическую работу Партіи во всѣхъ ея областяхъ. Въ настоящее же время мѣстные комитеты Партіи, разбитые небывалыми арестами, болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, нуждаются въ этой помощи Ц. К. Работа мѣстныхъ комитетовъ дошла сужденія и мѣстами выражается въ шаблонѣ, и, тогда дѣло доходитъ до того, что мѣстный комитетъ Партіи является лишь пунктомъ слабаго соприкосновенія организаціи профессіональныхъ революціонеровъ съ рабочими массами, вмѣсто того, чтобы быть фундаментомъ Партіи въ этихъ массахъ. Конечно, были и есть счастливые комитеты, которые пользуются широкимъ и прочнымъ вліяніемъ на рабочія массы, но опытъ этихъ комитетовъ не становится опытомъ не только всей партіи, но даже и въ ближайшихъ преемниковъ.

Ц. К. и въ этой области долженъ взять на себя значительную часть работы. Прежде всего могучимъ двигателемъ комитетской работы является достаточное количество подходящей литературы и, главнымъ образомъ, регулярное распространеніе Ц. О. Партіи. Далѣе. Если мы хотимъ позаботиться о томъ, чтобы распространію нашего движенія соотвѣтствовало пропагандированіе въ его глубь *социалистическихъ* идей, чтобы не только обострялось революціонное возбужденіе массы, но и росли въ ней самой количество сознательныхъ элементовъ Партіи, намъ необходимо позаботиться о созданіи литературы, которая могла бы въ большей мѣрѣ воспитывать радовыхъ рабочихъ, чѣмъ это могутъ дѣлать наша прокламаціи — главный литературный матеріалъ, данный нами массамъ. Мы предлагаемъ начать выдавать популярнаго органа для возможно болѣе широкой массы рабочихъ, необходимость которая вытекаетъ, помимо приведеныхъ соображеній, изъ недоступности „Искры" для широкихъ круговъ даже сравнительно сознательныхъ рабочихъ, которыхъ необходимо ввести въ кругъ партійныхъ вопросовъ, заставить жить политической жизнью, а безъ греты этого невозможно достигнуть. Что касается практической осуществимости этого плана, то Ц. К. имѣлъ бы взять на себя разъ только техническую сторону изданія газеты, ибо ея редакція могъ бы организовать Ц. О.

Помимо этого освѣщенію вліянія на политику комитетской работы, Ц. К. долженъ оказать, конечно, и прямое. Такъ какъ теченіе предстоящаго переходнаго періода дѣло ликвидаціи тяжелыхъ послѣдствій партійнаго кризиса будетъ отнимать значительную долю силъ Ц. К., и мы считаемъ настоятельно необходимымъ въ интересахъ дѣла, чтобы Ц. К. для руководства агитаціей образовалъ спеціальную вспомогательную организацію — особую агитаціонную группу. На ставя ее ни въ какія іерархическія отношенія въ мѣстнымъ комитетамъ, Ц. К. все же въ этой группѣ могъ бы найти средство поднять мѣстную работу на желательную высоту. Эта группа, составленная изъ извѣстнаго количества наиболѣе опытныхъ и способныхъ практиковъ, дастъ возможность Ц. К-у практически стать руководителемъ работы въ мѣстныхъ организаціяхъ. Въ этой группѣ Ц. К. могъ бы объединить опытъ всѣхъ комитетовъ и, выработавъ наиболѣе цѣлесообразные методы мѣлкой работы, провозить ихъ въ жизнь такимъ путемъ, который болѣе всего гарантировалъ бы Ц. К. отъ почти неизбѣжныхъ ошибокъ и не вызывалъ бы никакихъ организаціонныхъ тромій между нами и мѣстными комитетами. Члены группы, направленіе для работы въ отдѣльные комитеты, были бы естественными инструкторами, поскольку они обладали бы большимъ опытомъ, большей умѣлостью и болѣе тщательно обдуманнымъ планомъ работы. Въ то же время черезъ эту группу Ц. К. имѣлъ бы всегда болѣе постоянное и тѣсное соприкосновеніе съ работой мѣстныхъ комитетовъ, чѣмъ этого возможно достигнуть простымъ обмѣномъ отдѣльныхъ членовъ Ц. К. Затѣмъ, эта группа постигла бы задачей создать кадры летучихъ агитаторовъ; ихъ разъѣздами былъ бы наиболѣе законно восполняемъ тотъ недостатокъ въ агитаторахъ, который чувствуется всѣми комитетами, а мѣстъ съ тѣмъ, и самая агитація по своей содержательности и динамичности могла бы быть поставлена на желательную высоту. Наконецъ, въ этой группѣ Партія имѣли бы всегда въ своемъ распоряженіи опытныхъ и надежныхъ работниковъ имъ на случай провала, такъ и въ случаѣ возникновенія гдѣ-либо крупныхъ волненій.

Имѣя въ своемъ распоженіи соотвѣтствующій техническій аппаратъ для постановки печатной агитаціи и группу летучихъ агитаторовъ и организаторовъ, Ц. К получилъ бы всѣ средства для того, чтобы не ограничиваться ролью группы, только содѣйствующей мѣстнымъ комитетамъ, но и исполнить свое главнѣйшее назначеніе — стать руководителемъ оврѣи въ ея практикѣ. Война создала такое положеніе въ Россіи, когда особенно право выступаетъ для Партіи необходимость перейти отъ партизанской борьбы отдѣльныхъ комитетовъ къ общенаціональнымъ дѣйствіямъ, къ общему наступленію по всей линіи фронта. Но такая борьба Партіи въ цѣломъ, которая до сихъ поръ выражалась развѣ только въ майскихъ праздникахъ, требуетъ, чтобы въ лицѣ Ц. К. Партія обладала группой, не только способной проявить инициативу, но и достаточно вооруженной, чтобы перейти отъ плановъ къ исполненію ихъ: объединить мѣстные комитеты на какомъ-нибудь общеполитическомъ предлогѣ будетъ возможнымъ для Ц. К., когда онъ будетъ обладать спеціальнымъ, исключительнымъ на ежедневной практикѣ, назначеніемъ для такой задачи; образованіе центральной агитаціонной группы при условіи сильнаго развитія издательской дѣятельности дастъ Ц. К. необходимую точку опоры.

Менѣе трудной, но также достаточно важной задачей дѣятельности Ц. К. является систематизація и улучшеніе нашей пропаганды. При содѣйствіи заграничныхъ литераторовъ, но исключеніе резолюціи съѣзда, Ц. К. долженъ былъ бы сдѣлать рядъ шаговъ въ облегченію комитетской работы въ этой области.

Чѣмъ болѣе удастся Ц. К. сгруппировать подходящія силы на указанной работѣ, тѣмъ легче будетъ идти процессъ фактической централизаціи нашей партійной дѣятельности и тѣмъ менѣе болѣзненно на живомъ Партіи будутъ ощущаться неизбѣжныя при значительныхъ полномочіяхъ, предоставленныхъ нашимъ уставомъ Ц. К-у, столкновенія комитетовъ и интересовъ между отдѣльными частями Партіи. Имѣлось въ углубленіи и расширеніи содержанія партійной работы, исходящій отъ Ц. К., сгруппированнаго вокругъ себя наиболѣе зрѣлыя партійныя силы, непремѣнно отразится и обогощеніемъ мѣстной дѣятельности и, авось слѣдствіе этого, укрѣпленіемъ мѣстныхъ комитетовъ. Необходимо установить возможно болѣе частыя и непосредственныя сношенія Ц. К. съ мѣстными комитетами. Мы рекомендовали бы Ц. К. періодически помѣщать мѣстныя организаціи о положеніи дѣлъ въ Партіи и о своей собственной дѣятельности.[1])

Коль скоро эта работа внутрипартійнаго устройства будетъ выполнена хотя бы отчасти, Партія наша будетъ имѣть возможность выступить съ инициативой включенія въ ея всѣхъ окраинныхъ соц.-дем. организацій и партій: Бунда, польской, литовской соц.-демократіи и т. д. Этихъ будетъ сдѣлать послѣдній необходимый шагъ для того, чтобы дать возможность россійской соц.-демократіи развиться въ могущественную партію. Мы считаемъ необходимымъ, чтобы Ц. К. возможно скорѣе приступилъ къ переговорамъ и вступленія въ Р. С.-Д. Р. П. тѣхъ или организацій, которыя готовы сдѣлать этотъ шагъ на условіяхъ, не противорѣчащихъ общимъ организаціоннымъ принципамъ нашей Партіи.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ, болѣе частныхъ вопросахъ и задачахъ, которые сами всплывутъ при выполненіи этого плана. Незачѣмъ, конечно, говорить, что мы не настаиваемъ на деталяхъ — для насъ важенъ общій типъ партійной дѣятельности, очерченный въ немъ.

* * *

Планъ настоящаго обращенія къ Партіи обсуждался „меньшинствомъ" до появленія недавно опубликованнаго заявленія Ц. К. Это заявленіе даетъ, на нашъ взглядъ, право надѣяться на разрѣшеніе кризиса, столько времени тормозящаго дѣятельность Партіи. Привѣтствуя сдѣланный Ц. К. шагъ, мы выражаемъ твердую увѣренность въ томъ, что политика объединенія партійныхъ силъ залѣчитъ всѣ раны, нанесенныя Партіи за время фракціонной борьбы. И мы, оставляя до конференціи съ Ц. К., какъ менѣе существенные, всѣ частные вопросы о тѣхъ или другихъ требовавшихся меньшинствомъ часто организаціонныхъ перемѣнахъ (ибо теперь, послѣ заявленія Ц. К., *принципіальное* значеніи эти вопросы для насъ не имѣютъ), мы предлагаемъ вниманію Ц. К. и всѣхъ товарищей, солидарныхъ съ тѣмъ шагомъ, который имъ сдѣланъ, нашъ планъ дѣятельности партійной организаціи, который можетъ быть осуществленъ Ц. К. при условіи поддержки его всѣми членами Партіи, а рѣшительную инициативу котораго можетъ взять на себя только официальный партійный центръ. Мы глубоко увѣрены, что принятіе общимъ и цѣлымъ такого плана дѣятельности Ц. К. является естественнымъ и логическимъ продолженіемъ той партійной политики, которую онъ началъ своимъ заявленіемъ, а что принятіе ихъ практикъ этого плана работы оживитъ каждому члену Партіи. къ какому бы теченію онъ ни принадлежалъ, использовать свои связи въ рамкахъ централизованной организаціи.

Уполномоченные „меньшинства".

Съ выступленіемъ заявленіемъ до его опубликованія — выразило свою солидарность собрано свыше 50 товарищей изъ „меньшинства".

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Намъ прислано слѣдующее заявленіе заграничнаго представителя Центральнаго Комитета:

„Вышедшая на нѣмецкомъ языкѣ брошюра „Material zur Erläuterung der Parteikrise" за подписью Lydia, Vertrauensmaon des Centralcomitee" написана и издана безъ всякаго участія Ц. К. и, слѣд., за развиваемые въ ней взгляды Ц. К. не считаетъ себя отвѣтственнымъ. Авторъ брошюры, тов. Лидія, никогда не былъ Vertrauensmann'омъ, т. е. довѣреннымъ лицомъ, представителемъ или уполномоченнымъ Ц. К. Онъ былъ агентомъ Ц. К. въ одномъ изъ городовъ Западной Европы до того времени, пока не вмѣхалъ изъ этого города. Во время же написанія брошюры онъ былъ инспиромъ при партійной экспедиціи".

Агитація по поводу войны. Центр. Ком. издана прокламація „Искры"— „Ко всѣмъ записнымъ рядовымъ" (10.000 экземп.. **Баинск. Ком.** — 1) „Письмо японскихъ соціалистовъ" (3000 экз.), 2) „По поводу письма японскихъ соц. 3000 экз., 3) „Что дала война рабочимъ?" (3000 экз.), 4) „Ко всѣмъ" (3000 экз.), 5) „Хроника войны" (изъ № 68 „Искры" — 3000 экз.). Всѣ эти листки на русскомъ и армянскомъ языкахъ. **Одесскій Ком.** — „Пожарочный сборъ или мобилизація?" (12.000 экз.) и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Одессы" по мобилизаціи — 8000 экземп.. **Сѣверный Ком.** — 1) „Къ борьбѣ за права народныя" (6000 экз. и 2) „Что посѣяли наши маролюбцы?". **Томскій Ком.** — за іюль перепазаны прокламаціи „Искры": „Жертвуйте!" (500 экз.) и „Война противъ войны" (500 экз.), а въ іюлѣ изданъ листокъ „Высочайшій гастролеръ" (о поѣздкѣ царя по Россіи — 800 экз.).

Самарскій комит. выпущенъ листокъ: „Кому нужна японская война", а также распространены слѣд. листки „Искры" изъ изд. Ц. К.: „Почему царское правительство затѣяло войну". „Война противъ войны" и „Ко всѣмъ записнымъ рядовымъ". Всѣ листки произвели хорошее впечатлѣніе, сожалѣли только, что ихъ очень мало.

Подъ ред. „Искры" вышла брошюра „Наши политическія задачи" К. Троцкаго. **Центр. Ком.** издано: *Л. Мартовъ* „Красное знамя въ Россіи" (10.000 экз.), его же: „Рабочее дѣло въ Россіи" (10.000 экз.); „Мстители", разсказъ (18.000 экз.). **Одес. Ком:** „Къ годовщинѣ іюльскихъ стачекъ" (6000 экз.). Отчетъ комитета (5000 экз.) съ призывомъ къ рабочимъ о матеріальной поддержкѣ организаціи и „Къ гибели оберъ палача" (Плеве) (8000 экз.). **Кубанск. Ком.:** „Убійство имя. Плеве" и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Черноморской губ.". **Баинскій Ком.:** „Къ годовщинѣ іюльскихъ дней въ Баку" (4.500 экз., на рус. и арамейскихъ) и „Новый врагъ царскаго правительства и терроръ" (по поводу убійства Плеве — въ 2000 экз.). а **Краутсинъ Ком.** въ іюлѣ изданъ листокъ о послѣдней Якутской исторіи.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Архангельскъ, Вижегородск. губ. Въ началѣ іюня на вокзалѣ арестованъ съ литературой уѣздный земскій статистикъ Владиміръ Карл. Гекть; въ то же время былъ арестованъ помощникъ земскаго статистика (бывш. студ. московск. ун. Владиміръ Потѣхинъ, но черезъ нѣсколько дней онъ былъ освобожденъ. Гекть отправленъ въ нижегородскую тюрьму. (Въ партіѣ 1905 г. у Гекта были обыски.). **Кіевъ.** Арестованы и увезены въ кандалахъ Бронштейнъ (говорятъ, по дѣлу объ убійствѣ Плеве).

Съ послѣднимъ этапомъ прибыли въ **Архангельскъ**: 1) студентъ Петръ Плошкинъ — за подготовленіе майской демонстраціи 1903 года и принадлежность къ Бакинскому Соц.-Дем. Комитету на 4 г. (назначенъ въ село Мохчу Печорскаго уѣзда), 2) кровельщикъ Мойсей Лившицъ изъ Одессы — за распространеніе соц. дем. литературы на 5 лѣтъ село Весь Мезен. уѣзда), 3) учитель Мойсей Лившицъ изъ Мозыря — за распространеніе соц. дем. литературы на 4 года село Поньгама Кемскаго уѣзда), 4) сыромятникъ Андрей Малявинскій изъ Жирардова — по дѣлу П. П. С. на 4 г. (с. Красный Боръ Печорскаго у.), 5) Заготовщикъ Сорминъ изъ Кременчуга — за распространеніе соц.-дем. литературы на 3 г. с. Бакура Печорск. у., 6 счетоводъ Станиславъ Колецкій изъ Набіанишъ — по дѣлу П. П. С. на 5 лѣтъ (г. Александровскъ), 7) портной Антонъ Новохатко изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев. на 3 г. с. Кузомень, 8) ученикъ художественнаго училища Владиміръ Пашенко изъ Кіева — на 3 г. (с. Семеновское Шенкур. у.), 9 переплетчикъ Аронъ Волкенштейнъ изъ Мозыря — за соц.-дем. транспортъ на 5 лѣтъ (с. Спасское Печорск. у., 10) переплетчикъ Мендель Шифманъ изъ Мозыря — за распространеніе литературы на 3 г. с. Лапино Кемскаго у.), 11) ткачъ Францъ Палиховскій изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. с. Семеновское), 12 портной Берель Фурманъ изъ Ковно — за театр. демонстр. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ (Усть-Кожва Печор. у.), 13) чиновникъ Вячеславъ Степановъ изъ Кіева — за распростр. соц.-дем литературы на 3 г. (с. Кемь), 14) токарь Наѳанаилъ изъ станціи Шапронвичъ — за стачку и соц.-дем. демонстр. на 3 г. с. Куя Пинеж. у., 15) конторщикъ Яковъ Моргенштейнъ изъ Луганска — по соц.-дем. дѣлу на 4 г. с. Бакура, 16) инт. Иннокентій Яковлевъ изъ с. Тришина Якутск. у. по соц.-дем. дѣлу на 1 г. г. Александровскъ), 17) живописецъ Лекарьскій Каганъ изъ Полтавы — по дѣлу соц.-дем. комитета на 3 г. с. Тунгудъ Кем. у.), 18) инт. Михаилъ Орошный изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев. на 4 г. (Кола), 19 Самуилъ Перельминъ изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (Ухта Кек. у., 20 торговецъ Абрамъ Подзельверъ изъ Ковно — за театр. демонстр. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ. Балбаинъ Печорск. у.), 21 портной Гелфандъ изъ Ковны — за театр. демонстр. на 5 лѣтъ Пустозерскъ), 22 раб. Гецадзе изъ мѣстечка Квирцыли — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. Трубчонова гора, Пинеж. у., 23) статистикъ Іосифъ Фонштейнъ изъ Баку — по дѣлу соц.-дем. типографіи на 4 г. (с. Ижма Печор. у.), 24) слесарь Вишкадзе изъ Квирцыли — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Семеновское), 25) фабричный Яковъ Росовскій изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Керетъ, 26) столяръ Кауфманъ изъ Кишинева — по дѣлу Бунда на 3 г. (с. Поньгама,, 27) столяръ Суларскій изъ Ковно — за демонстр. на 4 г. (с. Спасское, 28) ткачъ Лоренцъ изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (с. Благовѣщенское Шенк. у. и 29) контовщикъ Рудницкій изъ Петроковской губ. — по дѣлу П. П. С. на 3 г. Кончачево Холмогор. у.).

Викторъ Крохмалъ, бѣжавшій въ авг. 1902 г. изъ Кіевской тюрьмы и арестованный вновь въ іюнѣ 1904 г. на вокзалѣ въ Вильнѣ, нынѣ получилъ приговоръ по старому дѣлу — 5 лѣтъ Вост. Сибири высылается по случаю войны въ Арханг. губ.).

Бѣжали: 1) О. Кацъ (нелег., по дѣлу Комит. Партіи) изъ Харьковск. земск. больницы; 2. Небышъ изъ пересылки транспортомъ „Искры" изъ Сувалекск. тюрьмы; 3. Доброхотова (изъ Сибири, сослана на поселеніе по дѣлу Нижегор. демонстраціи; 4. Берманъ (сослана въ Сибирь по Харьк. и Екатер. дѣламъ; 5) Виленовъ, раб. (изъ Сибири).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Бентенбергѣ собрано 354 фр. на конспиративное дѣло.

Отчетъ кассы „Комиссіи по изданію партійной соціалъ-демократической литературы на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ" съ 13 іюня по 15 августа 1904 г.

Въ Армянскую кассу поступило: Изъ Берлина — 75 фр., Берл. — 45 фр., изъ Женевы — 281 фр. Итого 401 фр.

Въ Грузинскую кассу поступило: Изъ Лейпцига — 21 фр. 45 с. Вышло на армянскомъ языкѣ: Л. Мартовъ — Рабочее дѣло въ Россіи.

Печатается: К. Марксъ и Фр. Энгельсъ — Манифестъ Коммунистической Партіи.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ, для редакціи „Искры" и „Зари" и „Лиги Русскои Революціонной Соціалъ-демократіи":

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги").

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Confinerie, 27.

[1]) Разумѣется, такая концентрированная агитація на почвѣ очередныхъ политическихъ вопросовъ, можетъ получить смыслъ и содѣйствовать классовому посвятанію пролетаріата лишь въ томъ случаѣ, если въ основѣ ея лежитъ непрекращающаяся текущая пропагандистская и агитаціонная работа соц.-демократіи, охватывающая всю политическую и экономическую борьбу пролетаріата.

[2]) Надо только считаться съ фактической весьма слабой степенью сплоченности нашей Партіи и вытекающей отсюда необходимостью очень осторожно двигать впередъ дѣло объединенія техническихъ функцій всякаго рода. Для того, чтобы дѣло этого объединенія не сопровождалось систематическимъ отстраненіемъ и самоустраненіемъ отъ работы нужныхъ для Партіи силъ, необходимо предоставить вновь возникающимъ техническимъ группамъ, если онѣ обнаружатъ быть жизнеспособными, извѣстную долю самостоятельности въ веденіи взятой ими на себя работы, подъ условіемъ общаго контроля Ц. К.

[1]) Представляется желательнымъ довести до минимума такую агентуру Ц. К., которая устанавливаетъ нежужное посредничество въ сношеніяхъ Ц. К. съ мѣстными комитетами.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 73. 1-го сентября 1904 г. Годъ IV.

ЛЯОЯНЪ И „РЕФОРМЫ".

„Рядомъ долгихъ искусныхъ маневровъ съ нашей стороны противникъ, подведенный изъ Ляояну, вынужденъ, наконецъ, нась аттановать изъ нашей укрѣпленной позиціи, въ условіяхъ для себя наловыгодныхъ". Такъ лжесвидѣтельствовалъ по телеграфу „собственный" корреспондентъ „Правительственнаго Вѣстника" наканунѣ Ляоянской трагедіи, выбившей изъ строя съ обѣихъ сторонъ до 60.000 человѣкъ и окончившейся полнымъ пораженіемъ царской арміи. 60.000 чел. — цѣлое населеніе большого губернскаго города, отъ стариковъ до грудныхъ дѣтей, — были смѣтены съ поля битвы раскаленнымъ потокомъ свинца и желѣза. А для сотенъ тысячъ, принимавшихъ участіе въ этой, почти безпримѣрной въ исторіи, бойнѣ и пережившихъ ее, — немыя нечеловѣческія страданія и лишенія, какое колоссальное напряженіе всѣхъ силъ — физическихъ и духовныхъ! И наряду съ этимъ — огромное расточеніе созданныхъ народнымъ трудомъ матеріальныхъ богатствъ — въ видѣ орудій, пороха, свинца, въ видѣ разрушенныхъ зданій, мостовъ и дорогъ, сожженныхъ запасовъ хлѣба, уничтоженныхъ складовъ амуниціи! Вотъ цѣна крови и пота, которую въ одну недѣлю заплатилъ народъ Россіи и Японіи за свое порабощеніе царистской и милитаристской эксплуатаціи! Пусть говорятъ послѣ этого святошь и лицемѣры о „кровожадности" революціи! Въ тотъ день, когда въ сознаніи русскаго народа ясно встанетъ мысль о непримиримости его интересовъ съ интересами самодержавія, и десятой доли той крови, что пролита подъ Ляояномъ, не пожалѣется, чтобы стряхнуть съ Россіи позорное иго самодержавія! Неизмѣримо меньше крови должевъ будетъ пролить сознавшій свои классовые интересы пролетаріатъ въ тотъ часъ, когда могучимъ вапоромъ соціальной революціи онъ навсегда смететъ всѣ основы эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. О мертвыхъ взываютъ эти десятки тысячъ труповъ, устилающихъ собою поле Манджурій. Но этой мертвою — единственно цѣнной и плодотворной — можетъ быть лишь все таже неустанная работа развитія классоваго сознанія и организаціи эксплуатируемыхъ массъ, которая одна только можетъ положить предѣлъ обезкровленію народа во славу его эксплуататоровъ, а къ которой такъ настойчиво взываетъ соціалъдемократія...

Послѣ Нлу, Кинъ Чжоу, Дашачіо, Нефангоу — Ляоянъ не былъ неожиданностью. Вѣдь каждое изъ этихъ чужихъ намъ слуху именъ означаетъ лишь новый позорный столбъ для самодержавія и новыя гекатомбы для тѣхъ „нижнихъ" классовъ, надъ которыми высится пирамида капиталистической эксплуатаціи и царскаго деспотизма. И не мудрено, что „искусные маневры" Куропаткина, маневры, опредѣлявшіеся не столько стратегическими соображеніями, сколько соперничествомъ Алемсѣева, придворными интригами, внутренней политики", требовавшей „побѣды" какъ можно скорѣе, — не мудрено, что они „вынудили" японцевъ чуть не въ десятый разъ на голову разбить „побѣдоносное" воинство русскаго царя. Русская армія отступала, и притомъ въ такомъ безпорядкѣ, который иногда напоминалъ паническое бѣгство. Точные результаты битвы и всѣ ея мѣропятныя послѣдствія неизвѣстны и до сихъ поръ. Неизвѣстно, имѣли части окруженъ въ взяты въ плѣнъ. Но что неизвѣстно, это — что японскія войска не только по пятамъ преслѣдуютъ отступающую русскую армію, но и двигаются обходательно съ ней и въ обходъ ея. Опасность быть окруженными и вынужденными къ сдачѣ въ плѣнъ для Куропаткина отнюдь еще не миновала. Объ этомъ достаточно краснорѣчиво говоритъ злобное молчаніе съ театра войны. Если бы русскія войска уже вырвались окончательно изъ той западни, въ которую правели ихъ „искусные маневры", объ этомъ трубили бы во всѣ трубы. Теперь же, передъ очевидностью факта, должны были нѣсколько оритихнуть и безпокойно-живые и малые толка о знаменатокъ „плавѣ", который, страннымъ образомъ, заключался въ томъ, чтобы быть вѣчно битымъ и разбитымъ! Теперь, послѣ того, какъ восьмивѣчная телеграфная репорняженіе „самого" царя изъ Петербурга и восьмивѣчное пассовяніе *полководца* Куропаткина передъ *придворными* Куропаткинымъ стоили русскому народу десятковъ тысячъ убитыхъ и погубили всю кампанію текущаго года, лишь теперь пресмыкающаяся пресса находитъ въ себѣ „мужество" требовать, чтобы командующій Манджурской арміей былъ *единокомандующимъ*.

„О „плавѣ" уже не говорятъ. А шучительно спрашиваютъ: успѣютъ ли отступить, не отрѣзаны ли?", пишетъ „Гражданинъ", съ самаго начала войны тонкимъ мюкомъ почувствій, что они поставила самое существованіе самодержавія на карту. „О плавѣ не говорятъ", или, вѣрнѣе, почти не говорятъ, ибо еще находятся лжецы, столь безстыдные и наивные, что продолжаютъ морочить публику этой дѣтской игрушкой. „Говорятъ" телеграфируетъ „Баржевыхъ Вѣдомостямъ" „собственный" корреспондентъ изъ „Лондона", будто Куропаткинъ сообщилъ своему штабу, что цѣль его — задержать наступленіе японцевъ на сѣверъ — достигнута, но теперь необходимо во что бы то ни стало достигнуть Мукдена, даже если бы оришлось пожертвовать половиной арміи для того, чтобы пробиться черезъ непріятельскіе ряды". Да, генералу Куропаткину остается еще „пожертвовать" и второй половиной арміи; тогда, пожалуй, „цѣль" самодержавія будетъ достигнута окончательно!

Каждая новая побѣда японцевъ могучимъ ударомъ топора врѣзается въ гнилой стволъ самодержавія. Японцы побѣждаютъ самодержавіе не только въ Ляоянѣ; они побѣждаютъ его въ Петербургѣ.

Нужда въ деньгахъ, напоръ всеобщаго недовольства, растерянность и неувѣренность въ себѣ съ стихійной силой толкаютъ россійскій парламъ на скользкій путь заигрыванія съ недовольными общественными силами. Отсрочка суда по дѣламъ объ убійствѣ Плеве и о вооруженномъ сопротивленіи въ Варшавѣ, льготы богатымъ евреямъ, рѣчь финляндскаго генералъ-губернатора, программное „интервью" новаго министра внутреннихъ дѣлъ, новыя ноты въ отражающей петербургскія „вѣянія" печати, — вся совокупность этихъ признаковъ говоритъ за то, что мы присутствуемъ при моментѣ колебанія политики самодержавія.

Князь Оболенскій, „герой" харьковскихъ экзекуцій, распинался въ „уваженіи къ финляндцамъ за ихъ преданность своей родинѣ и внутреннему общественному строю", завѣрялъ, что „въ его генералъ-губернаторство вовсе не предстоитъ новыхъ мѣропріятій, измѣняющихъ уже нынѣ установленный строй общественной жизни". выражалъ надежду, что „дѣло обойдется безъ возбужденія такихъ вопросовъ, кои могли бы вызвать умы населенія" и, наконецъ, просилъ не судить о его особѣ по отзывамъ „русскихъ революціонеровъ". Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ — послѣ долгаго періода колебаній, когда рѣшался вопросъ о выборѣ между „бѣшеными волами" и „хитрой лисой" — князь Святополкъ-Мирскій въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Echo de Paris" развилъ самую очаровательную программу по части „диктатуры сердца". Оговорившись о „непримѣнимости" у насъ парламентаризма, недавній — неудачный — соблазнитель сосланныхъ въ Сибирь студентовъ и „просвѣщенный" шефъ жандармовъ объщалъ, что вся его дѣятельность будетъ проникнута „терпимостью и широкимъ либерализмомъ"; земствамъ показывается перспектива самостоятельности „во всѣхъ вопросахъ, касающихся школъ, народнаго продовольствія, путей сообщенія и пр."; подчеркивается необходимость „свободы совѣсти", улучшенія положенія евреевъ, снисходительно къ „заблуждающейся" молодежи и пр. и пр. Царскій „другъ", им. Мещерскій гремитъ противъ „громадной силы бюрократическаго полновластія" и „считаетъ долгомъ гражданина велухъ повѣзать", что онъ „разувѣрился въ той оффиціально-консервативной политикѣ", которую проводилъ Плеве; онъ протестуетъ противъ „нелѣпыхъ толковъ объ уничтоженіи земствъ" и требуетъ „приближенія народа къ престолу" и „настоящаго примѣненія самоуправленія", словомъ, снова кладетъ пустопорожній и полузабытый вавилетъ 26 февраля 1903 г., какъ программу правительственныхъ дѣйствій. И въ то же время не только ке страницахъ „Новаго Времени" Столыпинъ требуетъ равноправія для евреевъ, но даже Крушеванъ „нечтаетъ о томъ великомъ днѣ, когда человѣчество перекуетъ мечи въ плуги!"

Тщетно „Московскія Вѣдомости" съ геройческимъ рвеніемъ отстаивали „нашъ внутренній Портъ-Артуръ" и требовали для него „доблестнаго защитника"; тщетно доносили онѣ на „шатких петербургскія сферы, которыя думаютъ „спасать Россію" посредствомъ „уступокъ" ея злѣйшимъ врагамъ", и даже предлагала содѣйствіе какого-то бравого писаря изъ Уфимской губерніи, заявлявшаго о своей готовности „разорвать всѣхъ внерхнстовъ". Ляоянская битва рѣшила вопросъ безповоротно въ пользу „хитрой лисы".

Мы вступаемъ въ эпоху „реформъ". Конечно, эти „реформы" будутъ мелочны и ничтожны конечно, онѣ будутъ прежде всего имѣть въ виду „сохраненіе существующаго порядка"; конечно самая долговѣчность „новой еры" будетъ зависѣть отъ сложной комбинаціи политическихъ факторовъ, отъ хода операцій на Дальнемъ Востокѣ, отъ группировки и проявленія общественныхъ силъ. Но кимъ бы ни окончился этотъ первый шагъ по новому пути, одно несомнѣнно: то ослабленіе военнаго могущества царизма, которое уже достигнуто войной, фиктивное истощеніе, деморализація правительственнаго механизма, полъемъ недовольства рѣшительно во всѣхъ слояхъ народа — съ неизбѣжностью, рано или поздно заставятъ царское правительство вступить все на тотъ же путь „уступокъ". И вотъ почему, ни мало не переоцѣнивая переживаемаго момента, соціалъдемократія должна отдать себѣ ясный отчетъ въ тѣхъ задачахъ, которыя поставитъ передъ нею система „реформъ" сверху.

Не рабочему классу, конечно, жлать для себя выгодъ отъ этихъ „уступокъ". Мы заранѣе должны сказать себѣ, что онѣ цѣликомъ будутъ направлены на созданіе союза между царизмомъ и верхушкою буржуазнаго общества. А что этотъ союзъ можетъ быть куплекъ царизмомъ за весьма дешевую цѣну — въ томъ порукой вся исторія нашего хищнаго общества. Не было еще примѣра, чтобы это общество отказывалось отъ плодовъ народу даже тогда, когда предъ нимъ помахивала лишь туманными обѣщаніями „реформа". Тѣмъ менѣе будетъ у него оружія для защиты своей демократической непорочности, когда въ ходъ будутъ пущены дѣйствительныя „уступки" — имперіи для трудящихся масъ, но весьма существенныя для дѣльныхъ буржуазныхъ либераловъ. Весьма характерно, что въ то время, какъ (безъ „хорошихъ господъ" безвозбранно обращаются филипповскія „ражданка" и такъ же безвозбранно ведутся рязаровы „обновленія", о необходимости „умиротворенія" и „разумныхъ элементовъ", о „развитіи самостоятельности земскихъ учрежденій", о „разумной свободѣ печати" („Новое Время") провинціальной прессѣ воспрещено перепечатывать „Дневники" кнеза Мещерскаго. Это ограниченіе провинціальной печати, наиболѣе доступной „простому" народу, какъ нельзя лучше подчеркиваетъ истинный смыслъ тѣхъ едѣланъ, которыя за спиной народа готовятся среди „привилегированныхъ классовъ".

Уже эти первые опыты нез „шатаній самодержавія" показали всѣмъ очевидцамъ, какова можетъ быть та „свобода", которую — въ лучшемъ случаѣ — принесетъ стихійное веяніе японскихъ побѣдъ. Эта свобода не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ свободой для пѣнокснязьчателей буржуазнаго общества, союзомъ россійскаго царизма съ верхними десятью тысячами. Капля за каплей будетъ цѣдить самодержавное правительство свои „уступки": сегодня льготы еврейскимъ купцамъ 1-й гильдіи, завтра — „полная свобода" земцевъ въ проведеніе мостовъ и дорогъ къ своимъ имѣніямъ, потомъ — „свобода печати" для газетъ, имѣющихъ крупный залогъ и т. д. и т. д. И на каждую такую крупицу реформаторской чечевицы одинъ за другимъ полные пригоршни будутъ отдавать „высшіе" классы свое, и безъ того не богъ вѣсть какое доброкачественное, демократическое первородство. Сегодняшній „герой"-революціонеръ, завтра будетъ назваться безповоротнымъ и безшабашнымъ искателемъ приключеній, злодѣемъ, мѣшающимъ правительству спокойно шествовать по пути „умиротворенія"; сегодняшній „милый шабръ", „мужичекъ", который нормятъ, которого учатъ, вокругъ котораго тапъ усердно злодочутъ евангра превратится просто въ невѣжественнаго мужика, который лѣзетъ со своимъ сунонимъ рыломъ, мѣшая „хорошимъ господамъ" созидать его счастье изъ заплаточекъ мелкихъ „уступокъ"; рабочій, въ движеніи котораго всѣ стремятся принадлежать, которато такъ усердно поощряютъ къ „геройской борьбѣ", будетъ награжденъ проѣзжимъ необубадкимъ „черни", спишетъ и во снѣ видѣнный, какъ бы побольше произвести грабежей, пожаровъ, убійствъ. А подъ шумокъ либеральныхъ страховъ, кинъ бы „неумѣренность" не испортила дѣла и не отвратила правительство отъ его „благихъ начинаній", все тѣснѣе и тѣснѣе будутъ кольчуть ихъ царизму тѣ дѣльцы индустріи и финансовъ, которые, не гокись за журавлями въ небѣ, тѣмъ больше нахватаютъ въ руки синицъ реальныхъ льготъ. И когда пройдетъ тяжелое для царизма время, когда оно такъ или иначе выпутается изъ авантюрной авантюры, вы увидите въ полномъ блескѣ все ту же молнарію Романовыхъ, только въ дружескомъ объятіи не съ пригорѣвшимъ феозелемъ, не съ ожирѣвшимъ отъ привольной жизни попомъ, а съ вышешенными ка европейскій манеръ крупнымъ конмерантомъ. И послѣ пышныхъ иллюзій все у того же разбитаго корыта безсмысленныхъ мечтаній придется очнуться россійскому либерализму...

Незачѣмъ, конечно, говорить, что такой союзъ влянетъ новую кровь въ жилы дрянлого парнзма и мобилизованъ противъ освободительной борьбы пролетаріата часть тѣхъ силъ буржуазнаго общества, которыя до сихъ поръ относились къ рабочему движенію пассивно, а подчасъ и съ спутнымъ сочувствіемъ, какъ къ тарану, расшатывающему устои самодержавія; незачѣмъ говорить, что такой союзъ необычайно затрудинтъ нашу борьбу. А между тѣмъ онъ станетъ фактомъ при продолжающейся безправительности, хотя и недовольныхъ, но безволственныхъ народныхъ массъ.

Только оятинное и сознательное мѣщательство массъ, сдѣлавъ ихъ самостоятельнымъ факторомъ политической жизни и тѣмъ самымъ поддержавши наиболѣе прогрессивные слои самой буржуазіи, сможетъ скетать въ прошасть чуть лянкувшійся жизень самодержавія. При всѣхъ иныхъ условіяхъ и десятки Ляоянъ, проѣ невсчислимыхъ жертвъ, народу ничего не принесутъ. Начало „уступокъ" грозно взываетъ ко всѣмъ, имѣющимъ уши, чтобы слышать, о томъ, какъ много еще предстоитъ работы, и какъ мало осталось времени.

Съ самаго начала войны лозунгомъ своимъ соціалъдемократія выставила требованіе мира. Если нужно подтвержденіе, что это былъ правильный лозунгъ, мы видимъ тому убѣдительное свидѣтельство. „Миръ послѣ нашихъ неудачъ — наша политическая смерть", пишетъ разотрожениячившійся теперь „Гражданинъ". „Наша", т. е. самодержавія. Да, миръ — это политическая смерть самодержавія! „Миръ, заключенный подъ непосредственнымъ напоромъ народныхъ массъ, руководимыхъ соціалъдемократіей" — *это* побѣда пролетаріата!

Сотни тысячъ листковъ разнесли уже это требованіе мира и обличеніе всѣхъ связанныхъ съ войной безобразій самодержавія; надо, чтобы этихъ листковъ были милліоны. Рядъ рабочихъ собраній выскавалъ уже свое рѣзко враждебное отношеніе къ войнѣ, надо, чтобы всѣ доступные нашему вліянію рабочіе прошли черезъ эти собранія и ясно и отчетливо продумали не только исторію возникновенія ея, не только причины пораженій, но и всѣ возможныя послѣдствія. Надо, чтобы они отдали себѣ отчетъ и въ шатаніяхъ правительства, и въ значеніи начавшихся „уступокъ", и въ грядущемъ примѣненіи общественныхъ силъ. Правительство дастъ льготы богатымъ евреямъ, — надо, чтобы рабочій классъ зналъ, какое значеніе имѣютъ эти льготы для борьбы еврейскаго пролетаріата, и вмѣстѣ съ тѣмъ и для борьбы нерезрывно связаннаго съ нимъ пролетаріата всероссійскаго; правительство ослабляетъ гнетъ надъ Финляндіей, — рабочіе должны оцѣнить значеніе этого политическаго акта; правительство цытается привлечь земцевъ, — взоры рабочихъ должны обратиться къ эту сторону, должны разобрать группировку общественныхъ силъ по земствахъ, должны своимъ вмѣшательствомъ оказать давленіе на нихъ, противодѣйствать свою организованную волю всякому шагу навстрѣчу царизму, который захотятъ сдѣлать будущіе теперь плевелы. До безконечности можно было бы умножать эти примѣры. И всѣ они въ одинъ голосъ вопіютъ о необходимости удесятерить наши усилія по вовлеченію рабочаго класса въ политическую жизнь страны. Ибо такая работа, и только она одна, создастъ возможность *сознательнаго* мѣщательства пролетаріата, въ его классовыхъ интересахъ, въ процессѣ разрѣшенія и освобожденія Россіи. Только она одна дастъ возможность сдѣлать и тотъ первый шагъ, который заключается въ требованіи мира.

ЦАРСКАЯ ВЕТОШЬ.

Выше законе стоящее высочайшее соизволеніе, осуществляя законодательное право верховной власти, уничтожаетъ какую бы то ни было ограничительность нашего государственнаго порядка. Но оно же является неизбѣжнымъ коррективомъ устарѣвшаго режима. Кинъ неслыханная, ремесленной работы старая машина, громоздкая по равнѣрамъ, слабая по производительности и поленому дѣйствію, стоитъ наши государственная система въ ряду заимствованныхъ для буржуазнаго сердца „усовершенствованныхъ" государственныхъ механизмовъ другихъ европейскихъ странъ. Уродливое чудовище грубымъ клещами административнаго, податного, воинскаго и образовательнаго аппарата залнатываетъ живой человѣческій матеріалъ, рветъ и давитъ его въ процессѣ государственной работы и оставляетъ въ итогѣ ужасающую массу отбросовъ, — груды уголовной грязи, невѣроятно спутанную ткань гражданскихъ отношеній, о которыхъ здѣсь только приблизительное представленіе няши юридическая и административно-полицейская примитивная статистика. Это она, эта государственная система, породила кровавую японскую войну и въ послѣдніе дни дала леденицую кровь мартыну, — нигромадныя десятки тысячъ тѣлъ на полкахъ Ляояна.

Все большіе и больше вырастаетъ передъ политически несостоятельнымъ режимомъ страшная угроза: остановятся движущія части гигантской машины, имлокаются перезжающіе колесе, кинтики и зотинки, завленетъ въ массѣ отбросовъ ея залитый кровью и потомъ рабочій механизмъ. И вотъ юридическая мудрость и административный инстинктъ все сильнѣе выдвигаютъ въ жизнь старинный коррективъ *абсолютизма*: царскую милость манифеста, царскій указъ.

Точно примитивная грамая ветошки машиннаго скалчика, появляется, отъ времени до времени, на сценѣ государственной работы въ рукахъ бюрократіи царскій манифестъ и совершаетъ надъ отупѣвшими въ атмосферѣ безправія гражданами, подъ видомъ распредѣленія „милостей", процедуру „очистки и смазки" — удаленія соціальной пыли и коноти, утраненія отбросовъ, распутыванія узловъ безналежной недоумочности, установленія юридическихъ девностей.

Такимъ обвальнымъ потокомъ „милостей" пестритъ и послѣдній манифестъ, изданный 11 августа. Облегченіе во разнаго рода сборахъ, дѣлопроизводствѣ о которыхъ въ общей своей стоимости едва ли не превышаетъ общей суммы выисленій; прощеніе штрафовъ, пеней, выискиваемыхъ какою убытковъ, переборовъ по службѣ, возстановленіе въ правахъ пользованія легитимаціонными билетами[1]) — такова сумма „милостей" по гражданскому кодексу, которая въ итогѣ оставитъ небольшую вругую сумму „шальныхъ денегъ" въ рукахъ мелкой буржуазіи.

Затѣмъ категорія „уголовныхъ" милостей, шедшая навстрѣчу назрѣвшей потребности въ освобожденіи переваленныхъ тюрекъ отъ избытка уголовнаго и „государственнаго" элемента, навстрѣчу необходимости сократить колонизацію Сибири „врагами отечества". Затѣмъ манифестъ подходитъ къ недоимщикамъ — клиентамъ врачебныхъ учрежденій, къ жертвамъ общественнаго долга, государственной службы, и спѣшитъ затеретъ досадную шаль — недостатокъ организаціи общественнаго и государственнаго призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ. Онъ склалываетъ недоимки за лѣченіе въ госпиталяхъ, лазаретахъ, лѣчебницахъ и пріемныхъ покояхъ казенныхъ вѣдомствъ, принимаетъ на казну воспитаніе и обезпеченіе судьбы дѣтей офицеровъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ Японской войнѣ, назначаетъ государственную пенсію семьямъ врачей, погибшихъ въ борьбѣ съ эпидеміями.

Такъ суетливо орудуетъ всемилостивѣйшая тряпка сметчика среди грязи, крови и пота, и усердная бюрократія не безъ основанія надѣется не только расчистить свободу движеній своей

[1]) Дѣло идетъ всего на всего о пустячныхъ семидневныхъ билетахъ для выѣзда загранину жителей пограничной полосы.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отецъ декабристовъ Пушкинъ.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 73. 1-го сентября 1904 г. Годъ IV.

ЛЯОЯНЪ И „РЕФОРМЫ".

„Рядомъ долгихъ искусныхъ маневровъ съ нашей стороны противникъ, подведенный къ Ляояну, вынужденъ, наконецъ, насъ атаковать въ нашей укрѣпленной позиціи, въ условіяхъ для себя маловыгодныхъ". Такъ изволилъ телеграфировать по телеграфу „собственный" корреспондентъ „Правительственнаго Вѣстника" накануѣ Ляоянской трагедіи, выбившей изъ строя съ обѣихъ сторонъ до 60.000 человѣкъ и окончившейся полнымъ пораженіемъ царской арміи. 60.000 чел. — цѣлое населеніе большого губернскаго города, отъ стариковъ до грудныхъ дѣтей, — были свѣтены съ поля битвы раскаленнымъ потокомъ свинца и желѣза. А для сотенъ тысячъ, принимавшихъ участіе въ этой, почти безпримѣрной въ исторіи, бойнѣ и пережившихъ ее, — какія нечеловѣческія страданія и лишенія, какое колоссальное напряженіе всѣхъ силъ — физическихъ и духовныхъ! И наряду съ этимъ — огромное расточеніе созданныхъ народнымъ трудомъ матеріальныхъ богатствъ — въ видѣ орудій, пороха, снарядовъ, въ видѣ разрушенныхъ зданій, востановленныхъ дорогъ, сожженныхъ запасовъ хлѣба, уничтоженныхъ складовъ амуниціи! Вотъ цѣна крови и пота, которую въ одну недѣлю заплатилъ народъ Россіи и Японіи за свое порабощеніе царистской и аазиатистической эксплуатаціи! Пусть говорятъ послѣ этого святоши и лицемѣры о „кровожадности" революціи! Въ тотъ день, когда въ сознаніи русскаго народа ясно встанетъ мысль о непримиримости его интересовъ съ интересами самодержавія, и десятой доли той крови, что пролита подъ Ляояномъ, не понадобиться, чтобы стряхнуть съ Россіи позорное иго самоластія! Неизмѣримо меньше крови должевъ будетъ пролить сознавшій свои классовые интересы пролетаріатъ въ тотъ часъ, когда возгучитъ напоромъ соціальной революціи онъ навсегда смететъ всѣ основы эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. О мести взываютъ эти десятки тысячъ труповъ, устѣлавшіе собою поля Манджуріи. Но этой мести — единственно цѣнной и плодотворной — можетъ быть лишь все таже неустанная работа развитія классоваго сознанія и организація абсолютнаувѣренныхъ масъ, которая одна только можетъ положить предѣлъ обезкровленію народа во славу его эксплуататоровъ, и въ которой тамъ насотойчаво взываетъ соціальдемократія...

Послѣ Ялу, Кинъ-Чжоу, Дашачао, Вафангоу — Ляоянъ не былъ неожиданностью. Вѣдь каждое изъ этихъ чуждыхъ нашему слуху именъ означаетъ лишь новый позорный столбъ для самодержавія и новыя гекатомбы для тѣхъ „инвшихъ" классовъ, надъ которыми высится пирамида капиталистической эксплуатаціи и царскаго деспотизма. И не мудрено, что „искусные маневры" Куропаткина, маневры, опредѣлившіеся не столько стратегическими соображеніями, сколько соперничествомъ Алексѣева, придворными интригами, внушеніями „внутренней политики", требовавшей „побѣды" какъ можно скорѣе, — не мудрено, что они „вымудрили" японцевъ чуть не въ десятый разъ на голову разбить „всѣдомовое" воинство русскаго царя. Русская армія отступала, и притомъ въ такомъ безпорядкѣ, который иногда напоминалъ паническое бѣгство. Точные результаты битвы и всѣ ея мѣропгныя послѣдствія неизвѣстны и до сихъ поръ. Неизвѣстно, какія части окружены и взяты въ плѣнъ. Но что извѣстно, это — что японскія войска не только по пятамъ преслѣдуютъ отступающую русскую армію, но и двигаются параллельно съ ней и въ обходъ ея. Опасность быть окруженными и вынужденными къ сдачѣ въ плѣнъ для Куропаткина отнюдь еще не миновала. Объ этомъ достаточно краснорѣчиво говоритъ зловѣщее молчаніе съ театра войны. Если бы русскія войска уже выравлись окончательно изъ той западни, въ которую привелъ ихъ „искусные маневры", объ этомъ трубели бы по всѣ трубы. Теперь же, передъ очевидностью факта, должны были нѣсколько пріутихнуть и безконечно-лживые и наглые толки о знаменитомъ „планѣ", который, странвымъ образомъ, заключался въ томъ, чтобы быть вѣчно битымъ и разбитымъ! Теперь, послѣ того, какъ восьмимѣсячныя телеграфныя распоряженія „самого" царя изъ Петербурга а восьмимѣсячное пассованіе *полководца* Куропаткина передъ *врядоровыми* Куропатвинымъ стоили русскому народу десятковъ тысячъ убитыхъ и погубили всю кампанію текущаго года, лишь теперь пресмыкающаяся пресса находитъ въ себѣ „мужество" требовать, чтобы командующій Маньчжурской арміей былъ „*единоначальствующимъ*".

„О „планѣ" уже не говорятъ. А мучительно спрашиваютъ: успѣютъ ли отступить, не отрѣзаны ли?", пишетъ „Гражданинъ", съ самаго начала войны гоняющій вонъ почуявшій, что она поставила самое существованіе самодержавія на карту. „О планѣ не говорятъ", или, вѣрнѣе, почти не говорятъ, ибо еще находятся лжецы, столь безстыдные и наивные, что продолжаютъ морочить публику этой дѣтской игрушкой: „Говоритъ" телеграфируетъ „Биржевыя Вѣдомостяхъ" „собственный" корреспондентъ изъ „Лондона", „будто Куропаткинъ сообщилъ своему штабу, что цѣль его — задержать наступленіе японцевъ на Сѣверъ — достигнута, но теперь необходимо во что бы то ни стало достигнуть Мукдена, даже если бы пришлось пожертвовать половиной арміи для того, чтобы пробиться черезъ непріятельскіе ряды". Да, генералу Куропаткину остается еще „пожертвовать" и второй половиной арміи; гогда, пожалуй, „цѣль" самодержавія будетъ достигнута окончательно!

Каждая новая побѣда японцевъ могучимъ ударомъ топора врѣзается въ гнилой стволъ самодержавія. Японцы побѣждаютъ самодержавіе не гольво въ Ляоянѣ; они побѣждаютъ его въ Петербургѣ.

Нужда въ деньгахъ, напоръ всеобщаго неудовольствія, растерянность и неувѣренность въ себѣ съ стихійной силой толнаютъ россійскій царизмъ на скользкій путь лавиранья съ недовольными общественными силами. Отсрочка суда по дѣламъ объ убійствѣ Плеве и о непуженномъ сопротивленіи въ Варшавѣ, льготы богатымъ евреямъ, рѣчь финляндскаго генералъ губернатора, прогремѣвшее „интервью" новаго министра внутреннихъ дѣлъ, новыя ноты въ отражающей петербургскія „теянія" печати, — вся совокупность этихъ признаковъ говоритъ за то, что мы присутствуемъ при моментѣ колебанія политики самодержавія.

Князь Оболенскій, „герой" харьковскихъ екзекуцій, расписался въ „упаженіи къ финляндцамъ за ихъ преданность своей родинѣ и внутреннему общественному строю", завѣрилъ, что „въ его генералъ-губернаторство повсе не предстоитъ новыхъ нзпрюпій, взмѣняющихъ уже нынѣ установленный строй общественной жизни", выразилъ надежду, что „дѣло обойдется безъ возбужденія такихъ вопросовъ, нов когда бы заволновать умы населенія" и, наконецъ, просилъ не судить о его особѣ по отзывамъ „русскихъ революціоперовъ". Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ — послѣ долгаго періода колебаній, когда рѣшался вопросъ и выборѣ между „бѣшеныхъ волковъ" и „хитрой лисой" — князь Святополкъ-Мирскій въ бесѣдѣ съ сотрудниками „Echo de Paris" развилъ самую очаровательную программу по шусѣ „диктатуры сердца". Оговорившись о „непримиримости" у насъ парламентаризма, недавній — неудачный — соблазнитель сосланныхъ въ Сибирь студентовъ и „просвѣщенный" шефъ жандаровъ обѣщалъ, что вся его дѣятельность будетъ проникнута „истинно-ввъ и широкимъ либерализмомъ"; земствамъ показывается перспектива самостоятельности „во всѣхъ вопросахъ, касающихся школъ, народнаго продовольствія, путей сообщенія и пр."; подчеркивается необходимость „свободы совѣсти", улучшенія положенія евреевъ, сплосходительности къ „заблуждающейся" молодежи и пр. и пр. Царскій „другъ", кн. Мещерскій громитъ противъ „громадной силы бюрократическаго полновластія" и „считаетъ долгомъ гражданина всдухъ повѣдать", что онъ „разувѣрился въ той оффиціально-консервативной политикѣ", которую проводилъ Плеве; онъ протестуетъ противъ „келѣпыхъ толковъ объ уничтоженіи земства" и требуетъ „сближенія народа съ престолу" в „настоящаго примѣненія самоуправленія", словомъ, снова вы двигаетъ пустопорожній и полузабытый манифестъ 26 февраля 1903 г., какъ программу правительственныхъ дѣйствій. И-го же время не только на страницахъ „Новаго Времени" Столыпинъ требуетъ равноправія для евреевъ, но даже Крушеванъ „вечтаетъ о тоа великомъ днѣ, когда человѣчество перекуетъ мечи на плуга!"

Тщетно „Московскія Вѣдомости" съ геронческимъ усиліемъ отстаиваля „нашъ внутренній Портъ-Артуръ" в требовали для него „доблестнаго защитника"; тщетно доносили онѣ на „шатвія петербургскія сферы, которыя думаютъ „спасать Россію" посредствомъ „уступовъ" ея злѣйшимъ врагамъ", а даже предлагали содѣйствіе азкого-то браваго писаря изъ Уфанской губерніи, заявлявшаго о своей готовности „разорвать всѣхъ анархистовъ". Ляоянская батаа рѣшила вопросъ безпоповоротно въ пользу „хатрой лисы".

Мы вступаемъ въ эпоху „реформъ". Конечно, эти „реформы" будутъ мелочны и ничтожны: конечно, онѣ будутъ прежде всего имѣть въ виду „сохраненіе существующаго порядка"; конечно самая долговѣчность „новой эры" будетъ зависѣть отъ сложной комбинаціи полатическатъ фанторовъ, отъ хода операцій на Дальнемъ Востокѣ, отъ группировка и проявленія общественныхъ силъ. Но кавъ бы ни овончился этотъ первый шагъ по новому пути, одно несомнѣнно: го ослабленіе военнаго могущества царизма, которое уже достигнуто войной, финансовое истощеніе, деморализація полатическаго веханизма, полъемъ недовольства рѣшательно во всѣхъ слояхъ народа — съ неизбѣжностью, рано или поздно заставятъ царское правительство вступить все на тотъ же путь „уступовъ". И вотъ почему, на вало не переоцѣнивая переживаемаго момента, соціальдемократія должна отдать себѣ ясный отчетъ въ тѣхъ задачахъ, которыя поставитъ передъ нею система „реформъ" сверху.

Не рабочему классу, конечно, ждать для себя выгодъ отъ этихъ „уступовъ". Мы заранѣе должны сказать себѣ, что онѣ цѣликомъ будутъ направлены на созданіе союза между царизмомъ и верхушкою бурчуазнаго общества. А что этотъ союзъ можетъ быть нушенъ царизмомъ за весьма дешевую цѣну — въ томъ порукой вся исторія нашего либерального общества. Не было еще примѣра, чтобы это общество отказывалось отъ нзвѣстныхъ правъ даже тогда, когда предъ нимъ понаэывали лишь туманныя обѣщанія „реформъ". Тѣмъ менѣе будетъ у него причинъ хранать свою демократическую непорочность, когда въ ходъ будутъ пущены дѣйствительныя „уступки" — министерскія для трудящихся нассъ, но весьма существенныя для дѣльцовъ буржуазнаго либерализма. Весьма характерно, что въ то время, какъ среди „хорошихъ господъ" безвозбранно обращаются физіпомики „Гражданина" и тамъ же безвозбранно ведутся разговоры о грядущемъ „обновленіи", о необходимости „умиротворенія недовольныхъ элементовъ", о „развитіи самостоятельности женскихъ учрежденій", о „разумной свободѣ печати" („Новое Время"), провинціальной прессѣ воспрещено перепечатывать „Дневники" князя Мещерскаго. Это ограниченіе провинціальной печати, наиболѣе достуной „простому" народу, какъ нельзя лучше подчеркиваетъ истинный смыслъ тѣхъ сдѣлокъ, которыя за спиною народа готовятся среди „правящихъ классовъ".

Уже эта первые «знзоды изъ „шатаній самодержавія" показали ка отъ съ очевидностью, какова можетъ быть та „свобода", которую — въ лучшемъ случаѣ — принесетъ стихійное вліяніе японскихъ побѣдъ. Эта свобода не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ свободой для нѣкоторыхъ сознавателей буржуазнаго общества, союзовъ россійскаго царизма съ верхними десятью тысячами. Капля за каплей будетъ цѣдить самодержавное правительство свои „уступки": сегодня льготы еврейскимъ купцамъ 1-ой гильдіи, завтра — „полная свобода" евреевъ къ проведенію мостовъ и дорогъ къ своимъ имѣніямъ, потомъ — „свобода печати" для газетъ, внесшихъ крупный залогъ и т. д. и т. д. И на каждую такую вруэицу реформаторской чеченицы одинъ за другимъ полными пригоршнями будутъ отдавать „вмѣшіе" классы свое, и безъ того не богъ вѣсть какое доброкачественное, демократическое первородство. Сегодняшній „герой" революціонеръ, завтра будетъ казаться безпокойнымъ и безшабашнымъ искателемъ приключеній, вломъ'емъ, мѣшающимъ правительству спокойно шествовать по пути „умиротворенія"; сегодняшній „младшій братъ", „шумитель", котораго корнять, котораго учатъ, вокругъ котораго тамъ усердно вломочуть завтра превратится просто въ невѣжественнаго мужика, который лѣзетъ со своимъ суконнымъ рыломъ, мѣшая „хорошихъ господамъ" созедать его счастье изъ заплаточекъ меяныхъ „уступовъ"; рабочій, къ движенію котораго всѣ стремятся примазаться, котораго такъ усердно поощряютъ въ „геройской борьбѣ", будетъ заграждевъ провавшей необходимой „черни", спящей и во снѣ видящей, какъ бы побольше произвести грабежей, пожаровъ, убійствъ. А подъ шумокъ либеральныхъ страховъ, какъ бы „неувѣренность" не испортила дѣла и не отвратила правительство отъ его „благихъ начинаній", все тѣснѣе и тѣснѣе будутъ кольчуги царизму тѣ дѣльцы индустріи и финансовъ, которые, не гонясь за журналами изъ небѣ, тѣмъ больше напазаются въ руки синихъ реальныхъ выгодъ. И когда пройдетъ тяжелое для царизма время, когда оно тамъ или нивмъ выпустится изъ затѣяной авантюры, мы увидимъ въ полномъ блескѣ все ту же новарнію Романовыхъ, только въ дружескомъ обыктіи не съ пригорѣшнвъ феозалонъ, не съ ожирѣшимъ отъ привольной жизва попомъ, а съ вышошенвымъ на европейскій манеръ крупнымъ понерантомъ. И послѣ пышныхъ вялюній все у того же разбитаго норыте безсмысленныхъ нечтаній придется очнуться россійскому либералвзму...

Незачѣмъ, конечно, говорить, что такой союзъ, елнтъ новую кровь въ жилы дрлчаго царизма и вобвлиновалъ противъ освободительной борьбы пролетаріата часть тѣхъ силъ бурчуазнаго общества, которыя до сихъ поръ относились къ рабочему движенію пассивно, а подчасъ и съ скутнымъ сочувствіемъ, какъ къ тарану, расшатывающему устои самодержавія; незачѣмъ говорить, что такой союзъ необычайно затрудвитъ нашу борьбу. А между тѣмъ онъ ставетъ фактомъ при продолжающейся безпвтельности, хотя и недовольныхъ, но безмолствующихъ народныхъ масъ.

Только активное и сознательное вмѣшательство масъ, сдѣлавъ ихъ самостоятельнымъ факторомъ политической жизни и тѣмъ самымъ поддержавая наиболѣе прогрессивные слои самой буржуазіи, сможетъ скатить въ пропасть чуть дамбумѣйся назадъ самодержавія. При всѣхъ иныхъ условіяхъ и десятки Ляоянонъ, кромѣ неисчислимыхъ жертвъ, народу вичего не принесутъ. Начало „уступокъ" громко извѣщаетъ во всѣхъ, внѣшнихъ ушв, чтобы слышать, о гомъ, какъ много еще предстоитъ работы, в какъ мало осталось времени.

Съ самаго начала войны вокругъ своихъ соціальдемократія выставила требованіе мира. Если нужно подтвержденіе, что это былъ правильный лозунгъ, мы найемъ тому убѣдительное свидѣтельство. „Миръ послѣ нашихъ неудачъ — наша политическая смерть", пишетъ разоговоренчивѣйшій теперь „Гражданинъ". „Наша", т. е. самодержавія. Да, миръ—это политическая смерть самодержавія! „Миръ, заключенный подъ неосвященными напоромъ народныхъ масъ, руководимыхъ соціальдемократіей"— это побѣда пролетаріата!

Сотни тысячъ листковъ разнесли уже это требованіе мира и обвиненіе всѣхъ связанныхъ съ войной безобразій самодержавія; надо, чтобы этихъ листковъ были милліоны. Рядъ рабочихъ собраній высказалъ уже свое рѣзко враждебное отношеніе къ войнѣ; надо, чтобы всѣ доступные нашему вліянію рабочіе прошли черезъ эта собранія и ясно и отчетливо продумали не только историко возникновеніе ея, не только причины пораженій, но и всѣ возможныя послѣдствія. Надо, чтобы она отдали себѣ отчетъ и въ шатаньяхъ правительства, и въ значеніи начавшихся „уступокъ", и въ грядущемъ переживаніи общественныхъ силъ. Правительство дветъ дьготы богатымъ евреямъ, — надо, чтобы рабочій классъ зналъ, какое значеніе имѣютъ эти льготы для борьбы еврейскаго пролетаріата, и завѣтъ съ тѣмъ и для борьбы неразрывно связаннаго съ нимъ пролетаріата всероссійскаго; правительство ослабляетъ гнетъ надъ Финляндіей, — рабочіе должны оцѣнить значеніе этого полатическаго акта; правительство пытается прадлечь вещамъ, — взоры рабочихъ должны обратиться въ эту сторону, должны разобрать группировку общественныхъ силъ въ завстахъ, должны сознать вмѣшательствомъ оказать давленіе на нихъ, противостоять свою организованную волю всякому шагу малетрячу царизму, который захотѣлъ сдѣлать будорующія теперь элементы. До безконечности можно было бы умножать эти примѣры. И всѣ они въ одинъ голосъ вопіютъ о необходимости удесятерить наши усилія по вовлеченію рабочаго класса въ политическую жизнь страны. Ибо такая работа, и только она одна, создастъ возможность *сознательную* вмѣшательства пролетаріата, въ его классовыхъ интересахъ, въ процессѣ раскрѣпощенія и освобожденія Россіи. Только она одна дастъ возможность сдѣлать въ тотъ первый шагъ, который заключается въ требованіи мира.

ЦАРСКАЯ ВЕТОШЬ.

Выше закона стоящее самовластіе, осуществляя законодательное право верховной власти, уничтожаетъ какую бы то ни было правовѣрность нашего государственнаго порядка. Но оно же является невзбѣжнымъ коррективомъ устарѣвшаго режима. Какъ нескладная, ремесленной работы старая машина, громоздкая по размѣрамъ, слабая по производительности и по долезному дѣйствію, стоитъ ваша государственная система въ ряду заманчивыхъ для буржуазнаго сердца „усовершенствованныхъ" государственныхъ механизмовъ другихъ европейскихъ странъ. Уродливое чудовище грубымъ клешнямъ административнаго, податного, воинсаго и образовательнаго аппарата вапитываетъ живой человѣческій матеріалъ, рветъ и давитъ его въ процессѣ государственной работы в оставляетъ отъ итогѣ ужасающую массу отбросовъ, — груды уголовной грязи, невѣрогно спутанную тнань гражданскихъ отношеній, о которыхъ даетъ только приблизительное представленіе наша юридическая и административно-полицейская принитивная статистика. Это она, эта государственная система, породила кровавую японскую войну в въ послѣдніе дни дала дедевящую кровь картину, — натроводила десятки тысячъ тѣлъ на пснитъ Ляояна.

Все больше и больше мыорстаетъ передъ политически несостоятельнымъ режимомъ страшная угроза: остановятся дввжущіяся части гигантской машины, заклиняются перержавѣвшія колеса, винтики и штанги, заклинятъ въ массѣ отбросовъ ея залитый кровью и потомъ рабочій механизмъ. И вотъ юридическая мудрость в административный инстинктъ все сильнѣе выдвигаютъ въ жизнь старинный коррективъ абсолютизма: царскую милость манифеста, царскій указъ.

Точно орнитивная грязная вотошка машинвнаго смазчика, появлялся, отъ времени до времени, на сценѣ государственной работы въ рукахъ бюрократіи царскій манифестъ в совершаетъ надъ отупѣвшими въ атмосферѣ безправія гражданами, подъ видомъ распредѣленія „милостей", процедуру „очистки и смазки" — удаленія социальной пыли и вопоти, устраненія отбросовъ, распутыванія узловъ безнадежной недоимочности, установленія юридическихъ давностей.

Тканъ обильныхъ потоковъ „милостей" пестритъ и послѣдній манифестъ, данный 11 августа. Облегченіе по разнаго рода сборамъ, дѣлопроизводство о которыхъ въ общей свои стоимости едва ли не превышаетъ общей суммы взысканій; прощеніе штрафовъ, пеней, высыкиваемыхъ казною убытковъ, переборовъ по службѣ, повстеновеніе въ правахъ пользованія легитимаціонными билетами!) — такова сумма „милостей" по гражданскому кодексу, которая въ итогѣ оставитъ небольшую вругную сумму „шальныхъ денегъ" въ рукахъ мелкой буржуазіи.

Затѣмъ категорія „уголовныхъ" милостей, вдущая навстрѣчу напрѣшей потребности въ освобожденіи перенаселенныхъ тюрегъ отъ избытка уголовнаго в „государственнаго" элемента, навстрѣчу необходимости сократить колонизацію Сибири „врагами отечества". Затѣмъ манифестъ подходитъ въ недоимщикамъ — нлѣнтамъ врачебныхъ учрежденій, въ жертвамъ общественнаго долга, государственной службы, и сиѣшитъ затеретъ досадную щель — недостатокъ организаціи общественнаго в государственнаго прнзрѣнія больныхъ и бѣдныхъ. Онъ складываетъ недоимки за лѣченіе въ госпиталяхъ, лазаретахъ, клѣчебницахъ и пріемныхъ покояхъ казенныхъ вѣдомствъ, прнпнсываетъ на казну воспитаніе и обезпеченіе судьбы дѣтей офицеровъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ Японской войнѣ, назначаетъ государственную пенсію семьямъ врачей, погибшихъ въ борьбѣ съ эпидеміями.

Такъ суетливо орудуетъ всевластнѣйшая трящка смазчика средь грязи, крови и пота, и усердная бюрократія не безъ основанія надѣется не только расчистить свободу движенія своей

[1]) Дѣло идетъ всего на всего о пустячныхъ семидневныхъ билетахъ для выѣзда заграницу жителей пограничной полосы.

машинѣ, но и заслужить, вмѣсто былого священнаго трепета народа при чтеніи манифеста съ амвона, хотя бы собачью признательность мелкаго торгаша, который со слезами ихъ руками за конторкой станетъ разбирать статьи манифеста. И все же хозяйственный глазъ верховной власти не позабываетъ зорко слѣдить за отжившимъ всего, что можно опять пустить въ ходъ изъ устраненныхъ отбросовъ, и съ иначной назойливостью предлагаетъ уклонившимся отъ воинской повинности финляндцамъ безъ боязни наказанія... немедля приступить къ опой, нагло прикрываетъ ссыльныхъ революціонеровъ заслужить благосклонность сибирскихъ катаржанъ и тюремщиковъ для полученія льготъ, даруемыхъ уголовнымъ преступникамъ. И хозяйскій разсчетъ оправдается, поскольку все политическія неугодное будетъ опять ясовано самодержавной машиной для ея потребленія.

Но это — не главное въ манифестѣ. Это только примѣненіе стараго способа небрежной очистки государственной машины. Однако, одной такой очистки уже недостаточно. Прежде всего, вскусъ войны обнаруживаетъ непригодность варварскихъ способовъ властвованія надъ народными массами. Рогаъ, ятя, по выраженію Гринкгута, „законнымъ гарантіи", гарантируютъ, оказываетъ, одинъ лишь японскимъ генераламъ забитость и тупость русскаго солдата. И вотъ отмѣняется сѣченіе рогами по приговорамъ волостныхъ судовъ и инородческихъ обществъ, равно какъ сѣченіе штрафованныхъ солдатъ. Это „превосходленіе" оказывается абсолютно методнымъ, оно и устраняется изъ главнаго механизма, но предусмотрительно сохраняется самодержавнымъ правительствомъ въ качествѣ терроризирующаго средства административной расправы надъ отбывающими ссылку, заключеніе и каторгу. Сѣченіе *по закону* отмѣняется. Но сѣченіе *противозаконное*, — въ расправахъ съ крестьянами и рабочими, — сохраняется, пока сохранена возможность *противозаконнаго управленія*.

Можно ли было въ текущемъ ремонтѣ пестрой машины ограничиться этимъ? Осталась, къ безпокойству монарха, одна важнѣйшая область государственнаго хозяйства: область фиска. И послѣдними въ порядкѣ исторически вынужденныхъ монаршихъ рѣшеній, однимъ изъ первыхъ — въ редакціонномъ порядкѣ манифеста — выдвигается вопросъ о реформѣ податной системы. „Желая", гласитъ манифестъ, „нерушимо закрѣпить достигнутую (вѣдь „въ истекшіе годы царствованія") правильность податного строя". Мы, хотя и съ упорствомъ для лакеи, остановились на рѣшеніи совершенно сложить всѣ малоимущіеся съ теченіемъ времени на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ недоимки по выкупнымъ, земскимъ и другихъ окладныхъ сборахъ". 124,4 милліоновъ руб. недоимокъ, включая сюда категорію „отсроченныхъ и разсроченныхъ", 14 милл. рублей недоимокъ по земскимъ сборамъ — это тяжелое податное бремя ближайшихъ будущихъ дѣтъ. И сложеніе это исходилъ бы на дѣйствительную милость вампира, если бы не фраза о закрѣпленіи правильности податного строя, если бы не комментаріи правительственнаго лакея „Новаго Времени" объ установленіи фиксированнаго податного обложенія крестьянства. Вотъ гдѣ чуется не „свалка" милостяни, а основательный ремонтъ.

„Отсроченныя и разсроченныя" недоимки являются наслѣдіемъ „эпохи реформъ", эпохи первыхъ попытокъ передѣлки государственнаго аппарата примѣнительно къ требованіямъ капиталистическаго хозяйства. Это старый, изъ одну сторону переодягаемый фискальный станокъ финансовой машины, вмѣсто конвѣйера государственнаго механизма, описывающаго законченные циклы ежегодныхъ бюджетовъ. Но фатальная ошибка! Новыхъ частей машины нельзя придѣлать къ уродливой станинѣ. Циклическая правильность годичныхъ бюджетовъ основана на соразмѣрности государственной смѣты съ платежными силами населенія, а выступленіе Россіи на мировой капиталистическій рынокъ фиксируетъ на высокомъ уровнѣ смѣту расходовъ. Понятіе же платежной способности нашихъ народныхъ массъ — это, прежде всего, политическій переворотъ. Поставленная въ условія современнаго мирового хозяйства, принужденная работать на мировой рынокъ, русская государственная машина оказывается непригодной — и пойдетъ на сломъ. И это неизбѣжно, несмотря на отчаянное упорство пережившей себя феодальной Россіи.

И мы уже видимъ, какъ законная историческая наслѣдница царской дотчины, россійская буржуазія, начинаетъ съ завистью посматривать на блестящія государственныя чудо-машины своихъ сосѣдей капиталистическаго міра и оглядываетъ съ безпокойствомъ на своего жалкаго смазчика — бюрократію, безрезультатно суетящагося вокругъ допотоннаго чудовища съ жалкой тряпкой царскаго манифеста въ рукахъ. Буржуазія на прочь помечтать о несравненныхъ удобствахъ автоматической смазки: о государственной и общинной организаціи филантропіи; о гладкомъ ходѣ работы равныхъ для всѣхъ, „святыхъ" буржуазныхъ законовъ. Ея воображенію рисуются незамѣтные автоматическіе регуляторы: самоуправленіе народа, „честная" бухгалтерія общественнаго контроля надъ финансами. И глядя, какъ дрожитъ готовое взорваться чудовище, она жадно ждетъ установленія предохранительныхъ клапановъ. Успѣетъ ли не время буржуазія войти во владѣніе историческимъ наслѣдствомъ, и на мѣстѣ старой феодальной машины будетъ безъ катастрофъ установлена новая „конституціонная", или же общій взрывъ погребетъ подъ обломками всѣ остатки былого, — во всякомъ случаѣ, дни чудовищной государственной системы сочтены, и едва ли не въ послѣдній разъ передъ глазами рабочихъ поучительно мелькаетъ старая смѣшная тряпка манифеста самодержавной бюрократіи, на которой комично красуется архаическое: „Мы, божьей милостью"... и проч., и проч., и проч.

ЛИБЕРАЛИЗМЪ КИШИНЕВСКИХЪ ГРОМИЛЪ.

Либеральные намѣни князя Мещерскаго и Столыпина о необходимости „полегчить" евреямъ разрѣшились указомъ 11 августа о временныхъ измѣненіяхъ въ тѣхъ „временныхъ правилахъ", которыми вотъ уже два десятилѣтія регулируется жизнь пятимилліонной массы.

На долю Мещерскаго и Столыпина выпала задача подготовить „общественное мнѣніе" къ мысли, что улучшеніи юридическаго положенія евреевъ не есть вопіющее на отечественныя устои. И, однако, недалеко отъ насъ то время, когда церковники Главнаго Управленія по дѣламъ печати запрещали газетамъ вообще, писать объ еврейскомъ вопросѣ. „Могущественнѣйшее правительство" боялось разговоровъ объ участи обитателей черты осѣдлости. Ибо нѣтъ такого позорнаго института изъ нашей „конституціи", который не сросся бы до такой степени съ „идеей самодержавія", что всякое посягательство на него грозитъ этому послѣднему. Объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для крестьянъ тоже запрещалось говорить. Японскія побѣды заставили отмѣнить розгу. Онѣ же заставили приноситься въ насиловъ прогнившему сиражиому аданію „временныхъ правилъ" о положеніи евреевъ въ государствѣ.

Канва безцна человѣческихъ страданій вошедшая въ хвалительнѣйшій исторіи птицъ, въ отмѣну закона, индивидуальныхъ правилъ, къ которымъ нынѣ робко прилагаются реформаторы самодержавія. Какая масса дикихъ, насилій и произвола санкціонированныхъ, какая позорнѣйшая коррупція разрослась на нихъ почвѣ! „Временныя правила" съ ихъ прочлоторженіи пунктами, съ ихъ недоумѣніями и двусмысленностями — это сущій кладъ для питающейся историческимъ падалью бюрократіи, которая продавала и продаетъ евреямъ „право" на благожелательное для нихъ толкованіе ихъ неяснаго частнаго случая того или другого параграфа. „Временныя правила" питали и питаютъ политическое всемогущество бюрократіи и являются неисчерпаемымъ источникомъ той общественной порчи, той политической азіатчины, внѣ которой не можетъ существовать режимъ самодержавія.

На можетъ! Это хорошо понимаетъ третій изъ рептильныхъ писакъ, подготовлявшихъ публику къ „реформѣ". Г. Суворинъ, который увѣряетъ, что онъ никогда не былъ антисемитомъ, тщится показать, что безправіе евреевъ не должно быть отмѣнено при настоящемъ режимѣ. Послѣ японскихъ побѣдъ онъ можетъ себѣ позволить роскошь выражаться такъ, чтобы допускать тотъ выводъ, что надо начать съ перестѣлки режима. Послѣ японскихъ побѣдъ и Витте можетъ толковать свою анаме нитую „записку" въ томъ смыслѣ, что для рѣшенія вопроса о земствѣ надо начать съ рѣшенія вопроса о самодержавіи.

Во всякомъ случаѣ, „Новое Время" вѣрно поставило вопросъ: разговоры „наверху" объ „еврейской реформѣ" ихали и ихаютъ въ нилу не болѣе, какъ улучшеніе маленькихъ недостатковъ механизма чудовищнаго безправія. Новый законъ вовсе не касается положенія милліоновъ евреевъ, тощихся ихъ черты осѣдости. Вся его содержаніе — въ льготахъ и изъятіяхъ по праву жительства и праву пріобрѣтенія имущества для купцовъ (первой гильдіи) и дипломированныхъ интеллигентовъ и ихъ семействъ. Кое-что изъ этихъ льготъ распространяется на тѣхъ солдатъ-евреевъ, которые отличатся въ нынѣшней войнѣ (на семейства убитыхъ — царское правительство экономно въ „милостяхъ"! — „благодѣяніе" не распространяется). Это — есе. Прибавьте къ этому новыя неясности и двусмысленности, дающія поводъ для крипотолкований со стороны администраціи — а, слѣдовательно, для новыхъ вымогательствъ — и размѣръ „царской милости евреямъ" станетъ достаточно ясенъ.

Размѣръ безправія, которому довергнуты въ Россіи всѣ евреи, такъ чудовищны, что принадлежи признавать значеніе и тѣмъ крупицамъ льготъ, которыя получаютъ нѣкоторыя, хотя бы менѣе обѣленныя судьбой, категоріи. Но это обстоятельство не можетъ заставить насъ забыть, что тамъ, гдѣ страдаетъ отъ рабскаго безправія милліоны, облегченіе участи немногихъ тысячъ является злой насмѣшкой надъ этими милліонами. И злѣйшій, купленный лицемѣріемъ шучать рѣчи тѣхъ — болѣе или менѣе „либеральныхъ" — газетъ, которыя привѣтствуютъ „гуманное" начало закона, еще разъ самымъ дурнымъ изъятіемъ санкціонирующаго безпримѣрное гражданское безправіе цѣлаго народа.

И если какое-нибудь прогрессивное значеніе имѣетъ новый законъ — это только значеніе *симптома*, симптома затруднительнаго положенія самодержавія. Это симптоматическое значеніе ярко выступаетъ передъ нами, когда мы сопоставимъ нѣсколько моментовъ въ отношеніи государства къ евреямъ въ теченіе самаго послѣдняго времени — въ теченіе періода нынѣшней войны.

Выселеніе евреевъ изъ „оккупированныхъ" Манчжуріи и Квантуна — приказъ фонъ-Плеве (напечатанный въ ономе время въ легальныхъ газетахъ) о пріостановленіи, до окончанія войны, выселенія евреевъ изъ Сибири, въ виду неудобства „возбуждать недовольствія населенія" въ столь тревожное время — освобожденіе солдатъ-евреевъ отъ клейма „черты осѣдости": типовы три частныхъ факти, анахитерезующихъ пройденный путь.

Систематическій походъ на еврейскіе кварталы помощи терроризаціи еврейской буржуазіи угровой погромомъ, какъ награда за ея „анти-патріотизмъ": помилаурскія рѣчи о недостаточной поддержкѣ евреями краснаго креста и морского фонда, газетныя слухи о помощи русскихъ и американскихъ евреевъ японцамъ и т. д. и т. д. — таковъ начальный пунктъ „еврейской политики" этого періода.

Попытка подкупить крупную и среднюю еврейскую буржуазію въ Россіи и на Западѣ нѣкоторымъ ослабленіемъ „временныхъ правилъ" — таковъ политическій смыслъ конечнаго пункта — закона 11 августа.

Органъ берлинской биржи „Berliner Tageblatt" настойчиво повторяетъ свой совѣтъ германскимъ капиталистамъ — не давать ни копейки русскому правительству, пока оно не имѣетъ „реформъ". Хладнокровно вычисливаетъ всемірная плутократія шансы дальнѣйшаго существованія царизма, п—чрезъ два слова въ третье — напоминаетъ Россіи: „Кишиневъ!". „Геніальный" шахматный ходъ фонъ Плеве сорвалъ всѣ покровы съ государственнаго организма Россіи, и заставилъ задуматься: финансовую плутократію Европы и Америки. „Еврейскій вопросъ", какъ частная форма русской азіатчины, всталъ на первый планъ. И чѣмъ болѣе, въ ходѣ „мировой политики" самодержавія, оно все болѣе и болѣе вагонится въ тупой переулокъ, откуда нѣтъ выхода съ его обычными ресурсами, — тѣмъ болѣе злобѣющій призракъ кишиневскихъ жертвъ встаетъ передъ нимъ, преграждая дорогу къ денежнымъ сундукамъ „евреевъ внутреннихъ и внѣшнихъ". И изъ привычныхъ подвенныхъ аутнахъ барскаго голоса нашихъ самодержцевъ вы уже слышите грубо-просительныя ноты: „жидъ, выручай!".

Предстоящій внѣшній, а можетъ быть, и внутренній заемъ — вотъ о чемъ говоритъ намъ законъ 11 іюня. „Жидъ, выручай! яричатъ самодержавіе еврейской буржуазіи!) Не надо быть близко знакомымъ съ „естественной исторіей" этой разновидности всемірной породы эксплуататоровъ, чтобы не сомнѣваться, что она откликнется на этотъ призывъ. Тѣмъ болѣе, что либеральныя рептилія сладко шепчутъ: вѣдь это только начало! Да, только начало, на которымъ — продолженіе слѣдуетъ! Это продолженіе не заставило себя долго ждать. 11 августа подписанъ новый законъ. 22 августа одновременно вспыхнули еврейскіе погромы въ Ровно и Смѣлѣ, на сей разъ быстро прекращенные энергіей полиціи и войска. Чрезъ нѣсколько дней болѣе грозный погромъ испыхнулъ въ Сосновицахъ. „Только" нѣсколько десятокъ евреевъ рипены. Медовый мѣсяцъ быть въ самомъ разгарѣ, а уже обозначились оборотная сторона только что отчеканенной медали. И на этой сторонѣ ужъ выступаютъ злорѣчія буквы: Кишиневъ! Въ азартной игрѣ запутавшагося царизма явилась новая карта монетальною оказывается битой.

Смыслъ событій очевидень, онъ бьетъ въ глаза. Вопросъ о правѣ милліоновъ на гражданское существованіе не можетъ быть ни разрѣшенъ, ни смягченъ маленькими поправками къ чудовищнымъ законамъ. Въ еврейскихъ погромахъ — этомъ періодическомъ явленіи русской жизни — символизируется коренная веморальность положенія пятимилліонной массы бѣдняковъ, лишенныхъ элементарнѣйшихъ гражданскихъ правъ. Въ нихъ символизируется также вся азіатская сторона русской политической жизни, одичавія остающимся внѣ русла революціонной оппозиціи люмпенскихъ и мелкобуржуазныхъ слоевъ народа.

[1]) Особенный пунктъ съ указомъ посвященъ льготамъ для гг. „мануфактуръ и коммерціи-совѣтниковъ" изъ евреевъ, т. е. подлизки еврейской плутократіи — для „барономъ биржи".

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Съ дороги.

Нешъ отъѣздъ изъ Сибири, видимо, совершался подъ счастливой звѣздой. Лишь только сѣли въ вагонъ, какъ пассажиры, купившіе на ближайшей станціи газеты, сообщили: „министръ внутреннихъ дѣлъ убитъ". Туалетъ, да в вообще положеніе не вполнѣ легальныхъ путешественниковъ не позволили болѣе или менѣе открыто проявлять себя и выражать тавъ или иначе свое отношеніе къ полученному извѣстію, про себя только невольно подумалось: „слава богу, убили таки эту бѣшеную собаку"[1].

Прислушиваешься къ разговорамъ. Не смотря на то, что публика ѣдетъ самая разнообразная, всѣхъ объединяетъ одна общая тема — война. Воздухъ насыщенъ войной. Всѣ разговоры ведутся о послѣднихъ „побѣдахъ" и пораженіяхъ, о положеніи нашихъ войскъ въ Портъ-Артурѣ, Владивостокѣ. Сгранныхъ концовъ слышатся отрывки фразъ: „Куропаткинъ приказалъ... Линевичъ войско... Мобилизація... Японцы... Портъ Артуръ"... и т. д., и т. д.

Взять два, повидимому, торговца или прикашика изъ Портъ-Артура. Бомбы и разрывные снаряды застявили ихъ, забывъ всю прелесть дѣтской нажвы, покинуть благодатный Дальній Востокъ и утечь во свояси. Онѣ добрался до Чифу на китайской джонкѣ и только оттуда болѣе обыкновенныхъ способовъ. На лицахъ и во всей посадкѣ этихъ господъ чувствуется какой-то „азіатскій" отпечатокъ. Это — первые, наиболѣе многочисленные носители „европейской" культуры въ Азіи. Тотъ, что постарше, тертый гусь; виды онъ видалъ самые разнообразные, обо всемъ имѣетъ свое мнѣніе, которое высказываетъ съ удивительнымъ апломбомъ. „Плене убили, — это, знаете ли, хорошо, — повѣствуетъ онъ, — строгій былъ очень, ку и, конечно, студенты его убили. Для насъ, торговцевъ людей, онъ ничего былъ, а студентамъ насолилъ сильно, вотъ они его и прикончили". Со стороны невольно удивляешься и даже завидуешь тому, какъ „свободно" этотъ субъектъ произноситъ такія страшныя слова. Впрочемъ, онъ съ одинаковымъ увлеченіемъ ведетъ разговоръ какъ о Плеве и причинахъ его убійства, такъ и о привлекательныхъ качествахъ японскихъ гейшъ и о прочихъ прелестяхъ Манчжуріи. Какой-то расслабляющей гнилью несетъ отъ этого человѣка. Чувствуешь, что кровь жажды легкой наживы и удовлетворенія своихъ животныхъ инстинктовъ, имъ не руководитъ никакое иное побужденіе. Она, эта жажда наживы, загнала его туда, на Дальній Востокъ, заставила до послѣдней минуты оставаться въ осажденномъ городѣ. „Сто на сто, знаете ли, наживали нѣкоторые, а иные и больше; у меня у самого, пѣдь, магазинъ въ Портъ-Артурѣ былъ". И эта гнилъ, эта хищника

[1]) Этотъ инкорректный фантъ, — что „геройское населеніе" „Новаго Севастополя" подвергается тѣлесными наказаніямъ по приказу грубаго солдата, — опубликованъ теперь въ „Новомъ Времени", въ бесѣдѣ одного изъ лицъ, бѣжавшихъ изъ Портъ-Артура. По его разсказамъ, сѣкутъ за „малѣйшее нарушеніе" такихъ распоряженій, какъ приказъ не выходить изъ домовъ послѣ 8 ни час. вечера и не зажигать у себя огней. Ред.

[1]) Кажется Флугъ, если я не ошибаюсь.

звѣрнаго и мелкаго калибра жили и дѣйствовали тамъ на Востокѣ, внося всюду въ сферу своего вліянія ядъ разврата и безнастѣнчиваго хищничества, которымъ до мозга костей пропитаны они сами.

„У насъ, знаете ли, въ Манчжуріи очень просто. Теперь новый бракъ очень распространенъ „по манчжурски". Сошлись мѣсяца на два, на три, потомъ онъ ее броситъ или она уйдетъ. Чаще, конечно, первое бываетъ. Спросишь иной разъ кого нибудь: „вы женаты?", — „Да, женатъ, — „по манчжурски". На Дальнемъ Востокѣ представителямъ русской культуры, видимо, очень быстро приходилъ восточные взгляды. Впрочемъ, и школа, имя проходимая, особенно въ послѣдніе мѣсяцы, когда на часовъ бомбардировка Портъ-Артура, была чисто азіатская. Въ подтвержденіе „показаній" краснорѣчиваго торговца еще нѣсколько фактовъ изъ одного съ нами вагонѣ портъ-артурцевъ, никогда бы нельзя ожидать, что онъ говоритъ правду. Торговый человѣкъ, шутя, разсказалъ нѣсколько характерныхъ мелочей. „У насъ генераломъ Стесселевъ очень недовольны, свою власть умѣ очень проявлялъ. Завелъ теперь моду: европейцевъ, — русскихъ, значитъ, за всякую провинность пороть!. Онъ каждый день на своей сѣрой кобылѣ по городу съ двумя казаками ѣздитъ, за порядкомъ, видите ли, наблюдаетъ, а больше смотритъ, не найдется ли такого, что ему при встрѣчѣ не поклонится или просто не замѣтитъ. Бѣда тогда. Сейчасъ остановитъ, это такой, виѣ фамилію соросить, а потомъ и отправитъ куда слѣдуетъ съ запиской; всыпать такому то штукъ 25 30 торячихъ. И не то, чтобы такъ, нужика или рабочаго, выпоротъ, — и чиновниковъ не разъ опрепадало, которые не изъ крупныхъ! Просто бѣда. Еще, пожалуй, съ рабочими трудно такую штуку выкинуть. Сейчасъ въ Портъ-Артурѣ изъ Петербурга много рабочихъ пріѣхало, тѣ, небось, себя въ обиду на дадутъ, народъ бывалый, тамъ иной разъ и генераловъ свяъ ни съ чѣмъ отъѣдетъ, равно что на земляныя работы пошлетъ. Ужасно смѣшной человѣкъ, — разыонируетъ „торговый человѣкъ" свои воспоминанія о Стесселѣ, — очень его портъ артурцы не любятъ. И въ торговыхъ людяхъ никакого уваженія нѣтъ. То ли дѣло, господинъ Ф. (называлъ какую то фамилію) былъ, вѣжливый, деликатный; все для насъ готовъ сдѣлать. У меня, знаете ли, въ магазинѣ китаецъ прикашиковъ служилъ. Тавъ, ничего себѣ, малый, расторопный, вѣжливый. Только прихожу разъ въ магазинъ, — нѣтъ моего китайца. Жду-пожду — нѣтъ. Въ магазинѣ все цѣло, а китайца нѣтъ. Наавлся на другой день пьяный. Сейчасъ же за работу принялся. Ну нѣтъ, думаю, голубчикъ, я тебя проучу, ты у меня будешь помнить. Сейчасъ же пишу записку генералу Ф.[1]: такъ и такъ, прошу примѣрно наказать китайца за самовольную отлучку. Съ этимъ народомъ иначе нельзя. Распустишь, потомъ бѣда — ничего знать не хотятъ. Вообще, съ китайцами у насъ не церемонятся. Много ихъ очень и дешевы. Онъ вамъ за грошъ готовъ, какъ волъ, работать. Ну съ, посылаю, значитъ, записку съ этимъ самымъ китайцемъ. И сейчасъ же, моментально генералъ мою просьбу исполнилъ, приказалъ всыпать, сколько слѣдуетъ. Китаецъ мой домой, какъ встрепанный вернулся и послѣ ужъ не отлучался, — съ торжественнымъ окончилъ торговецъ. А ужъ отъ Стесселя такой любезности не ждп. Будь вы хоть купецъ первой гильдіи, за простое спасибо онъ вамъ ничего дѣлать не станетъ; а не все пожалуйте вещественную благодарность. Въ Портъ Артурѣ у меня магазинъ дамской и дѣтской обуви былъ. Просилъ я, какъ война началась, пока еще можно было, разрѣшить вывезти товаръ изъ города. Нѣтъ, не позволилъ, говоритъ — для нужды вѣстнаго населенія понадобится. Это обувь то дѣтская, когда въ ребятъ всѣхъ изъ города вывезли. А по сосѣдству изъ подполья одного магазина нѣсколько сотъ пудовъ консервовъ отправили подъ шумокъ въ безопасное мѣсто, кажется, ужъ они не нужны ли для населенія! Нѣтъ, конечно, свяъка нужна, — заключилъ поиерсантъ. — ну, я и сглупилъ".

Дальше онъ переходитъ на свою любимую тему — клубничку. Разсорастраняется о ней съ наслажденіемъ и азіатской откровенностью. Слушать становится окончательно противно. Хорошо, что на ближайшей станціи онъ выходитъ. Вотъ онъ „единый изъ малыхъ сихъ", одинъ изъ безчисленнаго полчища алчнаго воровья, налетѣвшаго съ матушки Россіи въ Манчжурію, почуявъ добычу. Они, дѣйствительно, внесли совсѣмъ особую новѣйшую культуру въ среду „варварской" желтой расы. Генералы Стесселя, пользующіеся ланной имъ въ военное время неограниченной властью для того, чтобы возстановить дикія времена крапчесвинны и бироновщины, „симпатичные" генералы Ф., которые, въ угоду „торговому чваовѣку", готовы вернуть давно минувшія, но, увы, далеко еще на забытыя аренева крѣпостного права, благо китаецъ невзыскателенъ и дешевъ очень, „манчжурскій" бракъ... И надъ всѣмъ этимъ „процентикъ „100 на 100, а то иной разъ и полтораста на сто". Этотъ, только что вышедшій изъ вагона торговый господинъ — яркій представитель тѣхъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, ради поддержанія интересовъ которыхъ на Дальнемъ Востокѣ наша войска совершаютъ такія славныя „побѣды", ради которыхъ „русскій богатырь вышелъ на поединокъ съ желтолицымъ пигмеемъ".

На каждомъ разъѣздѣ, на каждой станціи стоятъ вовнскіе поѣзди. Все везутъ, везутъ туда на Востокъ, на защиту колупаевскихъ, разуваевскихъ и „рошиновскаго" интересовъ сотни, тысячи солдатъ.

Больше вадаемыхъ. Вотъ прошла самарская, пензенская, новгородская губерніи. Тамъ москвичи, кіевляне... Конца краю нѣтъ поѣздамъ грузныхъ, тяжелыхъ, въ полсотни вагоновъ.

политическая апатичность массы производительной „интеллигенции“ и буржуазии, разглашенная дисгармония взаимных идеологий частично-экономических интересов. Которой изъ Сигѣля другихъ мѣстныхъ органовъ кстати, чтобы напомнить еврейской буржуазіи и переходной части русскаго общества то, о чемъ въ туманныхъ фразахъ говоритъ „Новое Время“: *что еврейскій вопросъ и антисемитизмъ или „вопросы являются составной частью общаго политическаго кризиса, который именуется русскимъ самодержавіемъ.* Никакія выплаты на пырей новъ рублищъ „временныхъ правилъ“ не смогутъ скрыть отъ культурнаго міра той слюшной язвы, которая покрываетъ этимъ рубищемъ, которая заражаетъ всю русскую кожу. Чтобы еврей пересталъ быть „жидомъ“, существомъ, подлежащимъ періодической „встряскѣ“ погромовъ — для этого необходимыхъ предварительныхъ условіяхъ является устраненіе изъ русскаго законодательства самаго слова „еврей“. А это невозможно безъ коренной ломки того строя, на которомъ красуется потертая вывѣска: „самодержавіе, православіе и народность“.

Погромы въ Сигѣлѣ, Ровно и Сосновицахъ вскрываютъ еще разъ классовое неравенство, покрываемое общимъ гражданскимъ безправіемъ еврейскаго населенія. Что означаетъ для этихъ тысячъ еврейскихъ пролетаріевъ, ремесленниковъ и торговцевъ всѣ и всякія льготы для отдѣльныхъ единоплеменныхъ имъ представителей капитала и образованія? Погромы, какъ кульминаціонный пунктъ будничнаго, каждый день ощущаемаго безправія, остаются непрасновленными. Вѣчное обвраченіе и издѣвательство полицейскихъ чиновъ надъ еврейской массой остается изъ силѣ и послѣ того, какъ право жительства и расселенія для извѣстныхъ категорій регулировано болѣе или менѣе прочными положеніями закона. Болѣе того: изимая изъ подъ дѣйствія поселеннаго полицейскаго обложенія верхи еврейской буржуазіи — для того, чтобы обложить ихъ въ пользу самой „царской казны“ — самодержавіе, тѣмъ самымъ, отдаетъ еврейскую бѣдноту на потокъ и разграбленіе жадной полицейской сворѣ. И если въ борьбѣ за самосохраненіе самодержавіе и народъ будетъ откупаться отъ своей гибели, между прочимъ, продажей отдѣльныхъ льготъ евреямъ еврейства, оно, тѣмъ самымъ, будетъ все глубже погружать еврейскую бѣдноту въ тину его гетто. Тѣмъ самымъ, оно будетъ все глубже и глубже раскалывать еврейство, и, примиряя съ собой его буржуазную часть толкать его пролетарскіе элементы навстрѣчу той революціи, которая одна только похоронитъ на вѣки Кишиневскіе ужасы.

НОВѢЙШАЯ ПОЛЕМИКА „БУНДА“.

Нѣтъ ничего болѣе привлекающаго, какъ духъ приходскаго самодовольства.

Группа людей, завинувшаяся къ узкой чертѣ идейной осѣлости, живетъ одними и тѣми же приходскими интересами, вращается неизмѣнно въ кругу однихъ и тѣхъ же понятій и псевхологическихъ ассоціацій и вырабатываетъ, въ концѣ-концовъ, свой обиходный жаргонъ, позволяющій членамъ секты понимать другъ друга съ полуслова и какъ бы создающій вокругъ нихъ меронницаемый панцырь. Нѣкоторыя слова наоолняются для нихъ явственными содержаніемъ, совершенно недоступнымъ тому, кого не захватила и не поработала сектантская атмосфера; одинъ какой-нибудь предметъ олицетворяетъ собою въ ихъ сознаніи начало всякаго блага, источникъ истины и нравственнаго интузіазма; въ противовѣсъ этому, другой предметъ сосредоточиваетъ въ себѣ для нихъ все темное, злое, уродливое и отвереженное изъ міра личнаго и общественнаго. Нарушаются всякія перспективы и пропорціи: малое кажется грандіознымъ, великое — ничтожнымъ. Все человѣчество представляется однимъ коллективнымъ плотомъ, котораго исторія наповѣи, чтобъ ярче оттѣнить рядомъ съ его безобразіемъ внутреннюю красоту валеньваго кірка.

И когда кому-нибудь изъ этого микрокосма случается выставить наружу свою голову и увидѣть, что дѣлается въ великомъ божьемъ мірѣ, какіе тамъ вопросы, какіе интересы, какая сумятоха, онъ предпочтетъ покачать головой и, мудрый приходской вудростью, вареченъ: „*У насъ этого нѣтъ* и — быть не можетъ!“

Спросите его: *почему?* и онъ въ отвѣтъ вамъ скажетъ: „Потому что мы — *Бунда*“.

Вотъ, оно вѣшее, магическое, всеразрѣшающее слово: *Бундъ!*

Какъ и всякимъ фанатизированнымъ приходскимъ патріотамъ, „бундистамъ“ ихъ „община“ кажется не продуктомъ историческаго развитія, а разъ навсегда данныхъ, закоченѣвшихъ воплощеній истины.

Въ самомъ дѣлѣ.

Бундъ вырось въ той же общественной обстановкѣ, въ которой выросли мы, питался одной съ нами политической культурой, развивался на одной и той же литературѣ... Но въ то время, какъ мы оставались нѣсколько „передовѣе“, имъ которыхъ какіе, нибудь впередъ впередъ изъ нашихъ движеній, представлялся, вѣлется съ тѣмъ, свои односторонности и уродства, — Бундъ все время былъ впереди себя, не зная ошибокъ, односторонностей, противорѣчій развитія, — не зная ихъ; „экономизмъ“, ни ихъ „политизмъ“, и сейчасъ ему удалось удерживать на надлежащей высотѣ всю Партію, то самъ онъ всегда стоялъ на почвѣ строго марксистской программы. . . „Бундъ“ превращается, такимъ образомъ, въ загадочное явленіе совершенно необъяснимое матеріалистическимъ методомъ. . . Извѣстное четверостишіе Тютчева можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ мистическомъ отношеніи къ судьбѣ собственной организаціи, которое проявляютъ многіе товарищи изъ „Бунда“:

Умомъ Россіи не понять,
Аршиномъ общимъ не измѣрить,
У ней во всемъ иная стать, —
Въ Россію можно *только вѣрить*...

Именно: только вѣрить!

Въ Партіи были непрерывныя шатанія. На смѣну односторонняго „экономизму“, явилась „Искра“, которая провозвѣщала политическій радикализмъ подъ соціалистическимъ соусомъ“. Старую „Искру“ смѣнила новая, которая „старательно переживаетъ то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ говорили“ экономисты („Вѣстникъ Бунда“, № 4).

А во время этихъ шатаній, причинившихъ много бѣдъ россійскому пролетаріату, одна изъ его частей, пролетаріатъ еврейскій, неуклонно шелъ по соціалъ-демократическому пути, — Ц. К., Бунда утвержденной рукой далъ свой избранный народъ. И этотъ фактъ предъявляется нами тѣмъ болѣе чудеснымъ, если мы примемъ во вниманіе, что въ районѣ дѣятельности Бунда почти нѣтъ фабрично-заводского пролетаріата, который составляетъ главную силу международной соціалъ-демократіи, вслѣдствіе чего Бундъ сосредоточиваетъ свои революціонныя усилія на ремесленныхъ рабочихъ, въ средѣ которыхъ, вообще, очень живуча мелкобуржуазная психологія; если мы вспомнимъ, далѣе, что политическая территорія Бунда не захватываетъ большихъ городовъ, концентрирующихъ умственную и политическую жизнь, придающихъ движенію оформленность и ясность; наконецъ, что надъ еврействомъ тяготѣетъ специальный гнетъ исключительныхъ законовъ, который, по общему правилу, долженъ затруднять дѣло развитія *классовой* самосознанія пролетаріата.

Кромѣ этихъ специальныхъ препятствій, дѣятельность Бунда не можетъ не натаюкиваться на то основное затрудненіе, передъ которымъ скова и снова останавливается въ раздумьѣ наша Партія. Дѣйствительная классовая политика пролетаріата можетъ развернуться лишь тогда, когда буржуазія является не только экономически эксплуатирующей, но и политически правящей силой. При отсутствіи этого второго условія, стремленіе сохранить „чисто-классовый“ характеръ движенія можетъ приводить, какъ мы знаемъ изъ исторіи нашей Партіи, къ отказу отъ „политики“, и наоборотъ: переходъ къ политикѣ можетъ сопровождаться разрывомъ съ ея классовыми основами.

Отдалъ ли руководящіе элементы Бунда себѣ самимъ отчетъ въ этомъ противорѣчіи, опредѣлявшемъ до сихъ поръ всѣ внутреннія трещи въ Россійской Соціалъ-демократіи? Какими тактическими пріемами они преодолѣли его? Объ этомъ мы ничего не знаемъ, такъ какъ товарищи изъ Бунда, осуждающіе и „экономизмъ“ „Рабочаго Дѣла и „политическій радикализмъ“ старой „Искры“ и подновленный „экономизмъ“ „Искры“ новой, не дали намъ ни одной теоретической страницы, которая показала бы или хотя бы лишь намекнула намъ, *какъ* подлинные соціалъ-демократы справляются съ коренными вопросами пролетарской борьбы, и облегчила бы намъ, фалистителямъ, нелегкій трудъ тактическихъ яканій.

Обращаясь къ тѣмъ товарищамъ изъ Бунда, которыхъ приходскій патріотизмъ не дѣлаетъ слѣпыми и глухими, мы спрашиваемъ ихъ со всей серьезностью: какой кругъ идей питалъ васъ въ тѣ дни, когда мы, лишь теоретиковъ „экономизма“, обрѣзывали крылья ларисистской доктрины, или тогда, когда мы, по вашимъ словамъ, прививали идеи вульгарнаго радикализма за идеи соціалъ-демократіи; какой кругъ идей питаетъ васъ, товарищи, сегодня, когда мы, по вашему мнѣнію, только „переживаемъ“ то, что говорили отвергнутые нами вчера „экономисты“?

Вы, можетъ быть, попытаетесь отвѣтить, — въ частныхъ разговорахъ намъ приходилось слышать это пояснение, — что вы *непосредственно* соединяете европейскій пролетаріатъ съ источникомъ международной соціалистической мысли, и, такимъ образомъ, оставтесь въ сторонѣ отъ нашихъ „отечественныхъ“ ошибокъ, шатаній и прегрѣшеній. Но такой отвѣтъ лишенъ калѣйшей тѣни убѣдительности. Въ какой области происходятъ всѣ наши ошибки, шатанія и прегрѣшенія? Въ области *примѣненія* къ русской *общественно политической обстановкѣ* обобщеній и выводовъ теоретическихъ и практическихъ запада. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *непосредственно* усвоить различныя теоретическія движенія. Несомнѣнно непосредственно усвоить революціонную практику россійскаго пролетаріата или его части съ *непосредственно* соціалистомъ, минуя область тѣхъ вопросовъ, которымъ посвящены и брошюра „Объ агитаціи“, и „Credo“, и извѣстное приложеніе къ „Рабочей Мысли“, и статьи „Рабочаго Дѣла“, и брошюра „Что дѣлать?“ и значительная часть произведенія „ненавистныхъ“: Что жъ изъ этой области вы, товарищи? Ничего, ровно ничего, кромѣ популяризаціи мыслей и взглядовъ этой самой литературы, — на чемъ же основано ваше право клеймить ее, какъ произведеніе? На ни чемъ! Объ этомъ громко и внятно для всѣхъ, кого приходскій патріотизмъ не сдѣлалъ совершенно глухими, кричитъ тотъ несомнѣнный фактъ, что во вашей литературѣ послѣднихъ лѣтъ тѣ или другія принципіальныя ошибки и грѣхи нашей Партіи выносятся на позорище лишь послѣ того, какъ мы уже преодолѣли эти грѣхи и успѣли, въ процессѣ борьбы съ ними, нажить новыя, которые мы начнете, въ свою очередь, цѣльзовать лишь тогда, когда мы сами разоблачимъ вамъ ихъ внутреннюю природу.

Да и не можетъ быть иначе, ибо, хотя и много есть исключительныхъ законовъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, но исключительный законъ политическаго развитія для нея не создалъ... Бундъ — реальный и историческій Бундъ, а не продуктъ сектантской мистики — проходилъ черезъ тѣ же стадіи, что и вся Партія. Правда, онъ не якалъ такого уродства, какъ „Credo“, и не вырабатывалъ еретическихъ теорій объ отношеніи „стихійности“ и „сознательности“, — но вѣдь, и Екатеринославскій Комитетъ не создавалъ своего „credo“, и Кавказскій Союзъ не писалъ брошюры „Что дѣлать?“ — не потому, что Екатеринославъ и Кавказъ были въ свое время выше этихъ произведеній, но исключительно потому, что „Credo“, и „Что дѣлать?“, и „Письмо къ товарищу“ представляютъ собою продуктъ всего движенія въ цѣломъ, включая сюда и Екатеринославъ, и Кавказъ, и „Бундъ“. Другими словами, Бундъ не имѣлъ своихъ *собственныхъ* теоретическихъ грѣховъ постолку, поскольку онъ вообще не впадалъ въ первородный грѣхъ *самостоятельно* познанія добра и зла.

Если бы наше матеріалистическое пониманіе политическаго развитія не исключало для насъ a priori возможности вѣрить въ то, что „Бундъ“ сумѣлъ, совершенно независимо отъ общаго политическаго состоянія Россіи и, въ частности, отъ уровня политическаго развитія россійскаго пролетаріата, сразу построить въ чертѣ еврейской осѣдлости подлинно-пролетарскую тактику, опиравшуюся безукоризненно научно-соціалистической идеологіей; еслибы даже, говоримъ мы, марксизмъ не вытравилъ изъ насъ безслѣдно вѣры въ историческія чудеса, мы могли бы осиорять утвержденіе о врожденной непогрѣшимости теоретиковъ и практиковъ Бунда и объ ихъ независимости отъ общепартійной литературы на основаніи данныхъ документальнаго характера.

Въ январѣ 1903 года, т. е. черезъ два года послѣ появленія „Искры“, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выхода брошюры „Что дѣлать?“, издалъ былъ Бундомъ переводъ статьи изъ № 28 „Arbeiterstimme“: „Наша ближайшая организаціонная задача“. Вотъ что въ этой статьѣ писалъ Ц. О. Бунда.

„Задачи профессіональнаго движенія далеко не исчерпываютъ соціалъ-демократической программы, поэтому, при наличности тѣсной связи нашихъ организацій съ профессіональными союзами, ихъ дѣятельность не можетъ отличаться соотвѣтствующимъ нашей программѣ широкимъ размахомъ. Вниманіе ихъ отелеченется отъ соціалъ-демократическихъ задачъ. Эти задачи незамѣтно отступаютъ на задній планъ, и ихъ мѣсто занимаютъ исключительно интересы профессіональнаго движенія. Такимъ образомъ, характеръ нашей работы суживается и принижается.“ (Стр. 10). Вся, вообще, статья, представляющая ученическое переложеніе тактическихъ и организаціонныхъ взглядовъ брошюры: „Что дѣлать?“, заканчивается такими соображеніями:

„Даже въ политически свободныхъ странахъ революціонныя партіи не объединяютъ ни всей массы, ни даже значительной части ея; онѣ состоятъ изъ относительно небольшого числа революціонеровъ. Партіи во всѣхъ странахъ образуютъ лишь передовые слои пролетаріата и интеллигенціи. Никогда не слѣдуетъ забывать, что, *на ряду съ массовыми организаціями*, должна существовать крѣпкая *революціонная организація*, которая умѣла бы всегда прядавать движенію революціонный характеръ.“ — Наша революціонная организація, нашъ „Бундъ“ долженъ состоять прежде всего изъ революціонеровъ. Вотъ къ чему мы должны стремиться, вотъ въ чемъ наша ближайшая задача“ (стр. 15, курсивъ автора). Ц. О. Бунда констатируетъ, такимъ образомъ, у себя тѣ же недочеты, отъ которыхъ страдала вся Партія. Указывая средства углубленія и расширенія работы во книжкѣ „Что дѣлать?“, Ц. О. Бунда переникаетъ у т. Ленина всѣ его принципіальные грѣхи: сознательное или безсознательное отожествленіе „экономизма“ съ „рабочимъ движеніемъ“, „стихійности“ съ „массовой организаціей“, „политизма“ съ „революціонной организаціей“, „революціонной практикой“ съ „революціонной теоріей“, „революціонной теоріей“ съ „революціонной практикой

политическая тупость массы провинціальной „интеллигенціи“ и буржуазіи, разъѣдающая населеніе каменная идеологія чиновничье-монашествующая. Погромы въ Сѣчѣ и другихъ мѣстахъ орали кстати, чтобы напомнить еврейской буржуазіи и передовой части русскаго общества то, о чемъ въ туманныхъ фразахъ говоритъ „Новое Время“: *что еврейское безправіе и внѣшнее зло, которому являлось составной частью того политическаго уклада, который именуется русскимъ самодержавіемъ.* Никакія заплаты на дырявомъ рубищѣ „временныхъ правилъ“ не смогутъ скрыть отъ культурнаго міра той сплошной язвы, которая покрываетъ этотъ рубищемъ, которая заражаетъ всю русскую жизнь. Чтобы евреи перестали быть „жидовъ“, существомъ, подлежащимъ періодической „встряскѣ“ погромовъ — для этого необходимымъ предварительнымъ условіемъ является устраненіе изъ русскаго законодательства самаго слова „еврей“. А это неизможно безъ коренной ломки того строя, на которомъ красуется потертая вывѣска: „самодержавіе, православіе и народность“.

Погромы въ Сѣчѣ, Ровно и Сосновицахъ вскрываютъ еще разъ классовое неравенство, покрывшее общимъ гражданскимъ безправіемъ еврейскаго населенія. Что означаетъ для этихъ тысячъ еврейскихъ пролетаріевъ, ремесленниковъ и торговцевъ всѣ и всякія льготы для отдѣльныхъ единоплеменныхъ имъ представителей капитала и образованія? Погромы, какъ кульминаціонный пунктъ бюджична, о, каждый день ослабляетъ безправіе, остаются неприкосновенными. Вѣчное обирательство и взбѣшательство полицейскихъ чиновъ надъ еврейской массой остается въ силѣ и послѣ того, какъ право жительства и расселенія для нѣкоторыхъ категорій регулировано болѣе или менѣе прочными положеніями закона. Болѣе того: нажали на подъ дѣйствія повсѣмѣстного полицейскаго обложенія верхи еврейской буржуазіи — для того, чтобы обложить ихъ въ пользу самой „царской казны“ — самодержавіе, тѣмъ самымъ, отдаетъ еврейскую бѣдноту на потокъ и „загрябленіе жадной полицейской своръ. И если въ борьбѣ за самосохраненіе самодержавіе и впредь будетъ откупаться отъ своей гибели, между прочимъ, продажей отдѣльныхъ льготъ верхамъ еврейства, оно, тѣмъ самымъ, будетъ все глубже и глубже погружать еврейскую бѣдноту въ тину его гетто. Тѣмъ самымъ, оно будетъ все глубже и глубже раскалывать еврейство, и, принявъ съ собой его буржуазную часть толкать его пролетарскіе элементы навстрѣчу той революціи, которая одна только похоронитъ на вѣки Кишиневскіе ужасы.

ПОВѢЙНАЯ ПОЛЕМИКА „БУНДА“.

Нѣтъ ничего болѣе привлекающаго, какъ духъ принципіальнаго самодовольства.

Группа людей, замкнувшихся въ узкой чертѣ идейной осѣдлости живетъ оживленной тѣмъ же приходящимъ интересами, вращается неизмѣнно въ кругу однихъ и тѣхъ же понятій и догматическихъ всеощущій и вырабатываетъ, въ монахѣ конировъ, свой обиходный жаргонъ, позволяющій членамъ секты понимать другъ друга съ полуслова и какъ бы создающій вокругъ нихъ непроницаемый панцырь. Нѣкоторыя слова наполняются для нихъ мистическимъ содержаніемъ, совершенно недоступнымъ тому, кого не захватила и не поработила сектантская атмосфера одинъ какой нибудь предметъ пользуется гибкой съ ихъ спинной начало всякаго блага, источникъ истины и нравственнаго интуизма, въ противовѣсъ этому, другой предметъ сюре доточиваетъ въ себѣ для нихъ все темное, злое, уродливое и отвержение изъ міра личнаго и общественнаго. Нарушеніе всякой перспективы и пропорціи мнѣе кажется грандіознымъ, великое — ничтожнымъ. Все человѣческое представляется однимъ коллективнымъ плотомъ, котораго исторія напишетъ, чтобъ ярче оттѣнить рядомъ съ его безобразіемъ внутреннюю красоту маленькаго мірка

И когда кому нибудь въ этого микрокосма случится высунуть наружу свою голову и уяснѣть, что дѣлается въ великомъ божьемъ мірѣ, какіе тамъ вопросы, какіе интересы, какая суматоха, онъ предрительно покачаетъ головой и, мудрый приходской политикъ, вареетъ „У насъ этого нѣтъ и — быть не можетъ!“

Спросите его: *почему?* и онъ въ отвѣтъ вамъ скажетъ: „Потому что мы — *Бундъ*“

Вотъ, оно вѣшее, магическое, всеразрѣшающее слово *Бундъ*.

Какъ и всякимъ фанатизированнымъ приходскимъ патріотизмъ, „бундистамъ“ ихъ „община“ кажется не продуктомъ историческаго развитія, а роль найдена такимъ, исключительнымъ воплощеніемъ истины

Въ самомъ дѣлѣ.

Бундъ выросъ въ той же общественной обстановкѣ въ которой выросли мы, питался одной съ ними политической культурой, развивался на одной и той же литературѣ... Но въ то время, какъ мы оставили позади нѣсколько „періодовъ“, изъ которыхъ каждый, являясь шагомъ впередъ въ нашемъ движеніи, представлялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, свои односторонности и уродства, — Бундъ все время былъ вѣренъ себѣ, не зналъ ошибокъ, односторонностей, противорѣчій развитія, — не зналъ ни въ „экономизмѣ“, ни въ „политизмѣ“,— и если ему не удавалось удерживать на надлежащей высотѣ всю Партію, то самъ онъ всегда стоялъ на почвѣ строго марксистской программы... „Бундъ“ превращается, такимъ образомъ, въ загадочное явленіе совершенно необъяснимое матеріалистическимъ методомъ... Извѣстное четверостишіе Тютчева можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ мистическомъ отношеніи къ судьбѣ собственной организаціи, которое проявляютъ многіе товарищи изъ „Бунда“:

Умомъ Россіи не понять,
Аршиномъ общимъ не измѣрить,
У ней во всемъ иная стать, —
Въ Россію можно *только вѣрить*...

Именно: только вѣрить!

Въ Партіи шли непрерывныя шатанія. На смѣну односторонняго „экономизму“, явилась „Искра“, которая проповѣдывала политическій радикализмъ подъ социалистическимъ соусомъ“. Старую „Искру“ смѣнила новая, которая „старательно переживаетъ то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ говорили“ экономисты [„Вѣстникъ Бунда“, № 4].

А во время этихъ шатаній, причинившихъ много бѣдъ россійскому пролетаріату, одна изъ его частей, пролетаріатъ еврейскій, неуклонно шелъ по соціалъ-демократическому пути, — Ц. К. Бунда уѣкренной рукой велъ свой избранный народъ. И этотъ фактъ предстаетъ намъ тѣмъ болѣе чудесными, если мы примемъ во вниманіе, что въ районѣ дѣятельности Бунда почти нѣтъ фабрично-заводского пролетаріата, который составляетъ главную силу международной соціалъ-демократіи, вслѣдствіе чего Бундъ сосредоточиваетъ свои революціонныя усилія на ремесленныхъ рабочихъ, въ средѣ которыхъ, вообще, очень жалуча мелкобуржуазная психологія; если мы вспомнимъ, далѣе, что политическая территорія Бунда не захватываетъ большихъ городовъ, концентрирующихъ умственную и политическую жизнь, придающихъ движенію опредѣленность и мѣткость; наконецъ, что надъ еврейскимъ тяготѣетъ спеціальный гнетъ исключительныхъ законовъ, который, по общему правилу, долженъ затруднять дѣло развитія *классовой* самосознанія пролетаріата

Кромѣ этихъ спеціальныхъ препятствій, дѣятельность Бунда не можетъ не наталкиваться на то основное затрудненіе, передъ которымъ снова и снова останавливается въ радумье наша Партія. Дѣйствительная классовая политика пролетаріата можетъ развернуться лишь тогда, когда буржуазія является не только экономическая эксплуатирующей, но и политически правящей силой При отсутствіи этого второго условія, стремленіе сохранить „чисто классовый“ характеръ движенія можетъ приводить, какъ мы знаемъ изъ исторіи нашей Партіи, мы отказу отъ „политики“, и наоборотъ переходъ къ политикѣ можетъ сопровождаться разрывомъ съ ея классовыми основами

Отдали ли руководящіе элементы Бунда себѣ самимъ отчетъ въ этомъ противорѣчіи, опредѣлившемъ до ихъ поръ всѣ внутреннія трэнія въ Россійской Соціалъ-демократіи? Боязни тактическими причинами они преодолѣли его? Объ этомъ мы ничего не знаемъ, такъ какъ товарищи изъ Бунда, осуждающіе и „экономизмъ“ „Рабочаго Дѣла и „политическій радикализмъ“ старой „Искры“ и позднѣйшей „экономизмъ“ „Искры“ нигдѣ, не дали намъ ни одной теоретической страницы, которая показала бы или хотя бы лишь намѣкнула намъ, какъ подлинные соціалъ-демократы справляются съ коренными вопросами пролетарской борьбы, и облегчила бы намъ фактическимъ примѣромъ, великій трудъ тактическихъ исканій

Обращаюсь къ тѣмъ товарищамъ изъ Бунда которымъ приходилъ патріотизмъ не дѣлаетъ слѣпыми и глухими, мы спрашиваемъ ихъ по совѣсти: переживаютъ ли нынѣ крутъ идей пилтатъ дасъ въ тѣ дни, когда мы, въ лицѣ теретиковъ „экономизма“, обрѣзывали крылья марксистской доктрины, или тогда, когда мы, по вашимъ словамъ, принимали идеи дульнарное радикализма за идеи соціалъ-демократіи; какой кругъ идей питаетъ васъ, товарищи, сегодня когда мы по вашему мнѣнію, только „переживаемъ“ то, что говорили отверглутые нами мнѣ „экономисты“?

Вы, можетъ быть, попытаетесь отвѣтить, въ частныхъ разговорахъ намъ приходилось слышать это выраженіе, — что вы *интересуетесь* соединеніе еврейскій пролетаріатъ съ истинно-русскимъ международной соціалистической мысли, къ такимъ образомъ, остается въ сторонѣ отъ вашихъ „отечественныхъ“ ошибокъ шатаній и прерываній. Но такой отвѣтъ лишенъ малѣйшей тѣни убѣдительности Въ какой области происходитъ всѣ наши ошибки шатанія и прерываній? Въ области *примѣненія* къ русской *общественно политической обстановкѣ* обобщеній и выводовъ теоретическаго и практическаго опыта мірового соціалистическаго движенія. Невозможно непосредственно связать практическую практику россійскаго пролетаріата или его части съ международными социализмомъ, минуя область тѣхъ вопросовъ, которымъ посвященъ и брошюра „Объ агитаціи“, и „Credo“, и нынѣшнее приложеніе къ „Рабочей Мысли“, и статьи „Рабочаго Дѣла“, и брошюра „Что дѣлать?“ и нынѣшнія произведенія „меньшинства“. Что дали въ этой области вы, товарищи? Ничего, ровно ничего, кромѣ повторяющихъ мыслей и взглядовъ этой самой литературы, — на чемъ же основано ваше право клеймить ее, какъ прокламенную? Ни на чемъ! Объ этомъ громко и внятно для всѣхъ, кого приходскій патріотизмъ не сдѣлалъ совершенно глухимъ, кричитъ тотъ неоспоримый фактъ, что въ нашей литературѣ послѣднихъ лѣтъ тѣ или другіе принципіальныя ошибки и грѣхи нашей Партіи выносятся на поверхность лишь послѣ того, какъ мы уже преодолѣли эти грѣхи и успѣли, въ процессѣ борьбы съ ними, нажить новые, которые вы начнете, въ свою очередь, вельможать лишь тогда, когда мы сами раскленимъ вамъ ихъ внутреннюю природу.

Да и не можетъ быть иначе, ибо, хотя и много есть исключительныхъ законовъ къ чертѣ еврейской осѣдлости, но исключительный законъ политическаго развитія для нея не создалъ... Бундъ — реальный и историческій Бундъ, а не продуктъ сектантской мистики — проходитъ черезъ тѣ же стадіи, что и вся Партія. Правда, онъ не зналъ такого уродства, какъ „Credo“, и не вырабатывалъ еретическихъ теорій объ отношеніи „стихійности“ и „сознательности“. — но вѣдь, и Екатеринославскій Комитетъ не создавалъ своего „credo“, и Кавказскій Союзъ не писалъ брошюры „Что дѣлать?“ — не потому, что Екатеринославъ и Кавказъ были изъ свое время выше этихъ проявленій, но исключительно потому, что „Credo“, и „Что дѣлать?“, и „Письмо къ товарищу“ представляютъ собою продуктъ всего движенія въ цѣломъ, включая сюда и Екатеринославъ, и Кавказъ, и „Бундъ“. Другими словами, Бундъ не имѣлъ своихъ *собственныхъ* теоретическихъ грѣховъ постолку, поскольку онъ вообще не впадалъ въ первородный грѣхъ *самостоятельнаго* пониманія добра и зла.

Если бы наше матеріалистическое понимание политическаго развитія не исключало для насъ а priori возможности вѣрить въ то, что „Бундъ“ сумѣлъ, совершенно неизвѣстно отъ общаго политическаго состоянія Россіи и, въ частности, отъ уровня политическаго развитія россійскаго пролетаріата, сразу построить въ чертѣ еврейской осѣдлости подлинно пролетарскую тактику, питающуюся безукоризненной научно-соціалистической идеологіей; если бы даже говорить мы, марксизмъ не кътравилъ въ насъ безслѣдно вѣры въ встрѣчаемые чудеса, мы могли бы оспорить утвержденіе о врожденной непогрѣшимости творителей и практиковъ Бунда и объ ихъ независимости отъ общепартійной литературы на основаніи личныхъ документальнаго характера.

Въ январѣ 1903 года, т. е. черезъ два года послѣ появленія „Искры“, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выхода брошюры „Что дѣлать?“, издавъ былъ Бундомъ переводъ статьи изъ № 28 „Arbeiterstimme“ „Наша ближайшая организаціонная задача“. Вотъ что въ этой статьѣ писалъ Ц. О Бунда

„Задачи профессіональнаго движенія далеко не исчерпываютъ соціалъ-демократической программы, поэтому, при наличности тѣснѣ связи нашихъ организацій съ профессіональными союзами, ихъ дѣятельность не можетъ исключать соотвѣтствующихъ нашей программѣ широкихъ рамкахъ. Вниманіе изъ отвлекается отъ соціалъ-демократическихъ задачъ. Эти задачи неизмѣнно отступаютъ на задній планъ, и ихъ мѣсто занимаютъ исключительно интересы профессіональнаго движенія. Такимъ образомъ, характеръ нашей работы суживается и принижается.“ Стр. 10. Вся, вообще, статья, представляющая ученическое переложеніе тактическихъ и организаціонныхъ взглядовъ брошюры „Что дѣлать?“, оканчивается такими соображеніями:

„Даже въ политически свободныхъ странахъ главная революціонная партія не объединяетъ въ всей массы, или даже значительной части ея; она состоитъ изъ относительно небольшого числа революціонеровъ Партія во всѣхъ странахъ образуетъ лишь передовые слои пролетаріата и интеллигенціи. Имѣя въ виду слѣдуетъ забывать, что, *на руку съ массовыя движенія*, должно существовать крѣпкая *революціонная организація*, которая умѣла бы всегда придавать движенію революціонный характеръ.“ — Наша революціонная организація, нашъ „Бундъ“ долженъ состоять прежде всего изъ революціонеровъ. Вотъ къ чему мы должны стремиться, вотъ въ чемъ наша ближайшая задача“ стр 15, курсивъ авторы. Ц О Бунда констатируетъ, такимъ образомъ, у себя тѣ же недочеты, отъ которыхъ страдала вся Партія. Указывая средства углубленія и расширенія работы по книжкѣ „Что дѣлать?“, Ц. О. Бунда переливаетъ у т. Ленина всѣ его принципіальные грѣхи сознательное или безсознательное отожествленіе „политической агитаціи“ съ „политической работой“, непониманіе роли революціонной партіи, какъ авангарда, какъ руководителя всѣхъ сторонъ классовой борьбы пролетаріата, какъ соединительнаго звена между теоріей соціализма и массовымъ рабочимъ движеніемъ, и т. д. и т. д.

Такъ, въ 1903 году, Бундъ, какъ и вся Партія, былъ еще подъ обаяніемъ „экономизма“ и „политизма“, и, какъ и вся Партія, онъ преодолѣлъ ихъ лишь послѣ того, какъ мы, ихъ преодолѣвъ, выработали, въ борьбѣ съ ними, новую точку зрѣнія, которая и стала общимъ достояніемъ.

Бундъ, какъ и вся Партія, не могъ, не долженъ былъ, не имѣлъ права, не имѣлъ возможности, не имѣлъ основанія, не имѣлъ причины, не имѣлъ никакого права, не имѣлъ никакой возможности, не имѣлъ никакого основанія, не имѣлъ никакой

досталеніе Партіи и „профессіонально-революціонной“ организаціи; непосильнѣе той мысли, что задачи *революціонной организаціи* состоятъ не въ томъ только, чтобы существующему „напряду (sic!) съ нею *массовому движенію*“ всегда придавать революціонный характеръ“ (см. выше), но и въ томъ — и тутъ лишь начинается *соціалъ-демократія*! — чтобы между революціонной организаціей и массовымъ движеніемъ накоплять элементы *пролетарской мысли*. Въ стремленіи, отражающемъ „элементарный историческій процессъ“, для котораго не существуетъ черты еврейской осѣлости. — въ стремленіи свести соціалъ-демократію къ боевой организаціи, привлекшей нашъ революціонный характеръ движенію массъ, и выражается тотъ „политическій радикализмъ“, о которомъ поселѣнія № „Извѣстника Бунда“ съ такой увѣренностью говоритъ, какъ объ идейномъ содержаніи всей старой „Искры“.

Допустимъ даже, что авторъ справедливъ въ своей негибкой недавней характеристикѣ „Искры“. Но чѣмъ же объяснить, что ни одинъ изъ членовъ дѣленіи Бунда — не состоялъ ли и онъ?— ни одинъ авторъ статьи? — не обмолвился ни словомъ о томъ, что „Искра“, которую эта дѣленіи выбрала своимъ Ц. Орга-саномъ, въ идейной области пропов'ѣдывала политическій радикализмъ подъ соціалистическимъ соусомъ“. Это обвиненіе стало психологически возможнымъ для автора изъ „Извѣстника Бунда“ лишь послѣ той критической работы, которая совершена въ нашей Партіи со времени ея второго сѣзда. Опираясь на эту критику въ цѣляхъ несообразно пристрастной оцѣнки старой „Искры“, „Извѣстникъ Бунда“ въ то же время пренебрежительно третируетъ эксплуатируемыхъ имъ литераторовъ „меньшинства“, какъ сокровенныхъ „экономистовъ“.

Литераторы „Бунда“ побиваютъ насъ не только нашимъ оружіемъ, которое они хватаютъ за острый конецъ, поворачивая къ намъ рукоятью, — нѣтъ, они прибѣгаютъ иной разъ и къ самостоятельному матеріалистическому анализу, пытаясь, напримѣръ, изъ нашего „политическаго радикализма“ вывести наше истинное отношеніе къ „Бунду“, какъ къ „единственному представителю еврейскаго пролетаріата“. При помощи довольно представительно комбинаціи доказывается, что въ нашей политикѣ натянутыхъ комбинацій доказывается, что въ нашей политикѣ всепроглощающимъ моментомъ является завоеваніе политической свободы, что идущія революціи для насъ является русской пролетаріатъ, — исключительно чего, мы стараемся искусственно стянуть на нему всѣ силы, не давая простору организаціямъ пролетаріата другихъ національностей.

Эта аргументація была бы, пожалуй, довольно правдива на первый взглядъ, если бы она не вступала въ драматическую коллизію съ фактами. Мы знаемъ, что федеративный строй Партіи кажется тт. изъ Бунда идеальнымъ, разумѣется, съ точки зрѣнія интересовъ пролетарскаго развитія Мы знаемъ, съ другой стороны, что тт. изъ Бунда считаютъ, имѣютъ съ нами и вслѣдъ за нами, „соціалистовъ-революціонеровъ“ самыми неосновательными представителями аутаргнаго политическаго радикализма. Пусть же они сопоставятъ съ этимъ тотъ фактъ, что „соціалисты революціонеры“ открываютъ свои сердца и простираютъ свои руки всѣмъ „вашимъ“, съ территоріей и безъ территоріи, съ „языкомъ“ и безъ „языка“, что они одобряютъ и обѣщаютъ всѣ федераціи — и государственно-правовыя и партійно организаціонныя, — почему? именно потому, что для какихъ вопросъ *систематической концентраціи всѣхъ силъ пролетаріата*, во имя его соціальной эмансипаціи, совершенно отступаетъ предъ вопросовъ *механическаго сочетанія всѣхъ силъ политическаго и революціи* во имя политическаго освобожденія Россіи.

Но въ области матеріалистическаго анализа теоретики Бунда не у себя дома, — не столько потому, что они вообще плохіе теоретики, сколько потому, что ихъ теоретики-*апологеты* внутренне противорѣчивой позиціи Бунда. И они очень охотно прикрываютъ оружіе матеріалистическихъ объясненій для оружія національно-статическихъ обвиненій.

Въ своей прокламаціи, поданной по поводу выступленія Бунда изъ Партіи, Ц. К. Бунда восклицаетъ: „И, признавая въ теоріи право націи на самоопредѣленіе, *именно еврейскому* пролетаріату отказываютъ изъ элементарнѣйшемъ правѣ, — въ правѣ на самостоятельную организацію!“ („Посл. Газ.“, № 162, курс. мой). Этотъ мотивъ повторяется всюду, — въ прокламаціяхъ, въ теоретической полемикѣ и въ популярныхъ статьяхъ. Разсчетъ ясенъ и простъ: въ такомъ свѣтѣ поведеніе Партіи, признающей *вообще* право націи на самоопредѣленіе, но отказывающей въ этомъ правѣ спеціально *еврейскому* пролетаріату, должно оскорбить элементарное чувство справедливости. Разумѣется, это будетъ „чувство“, но мало не просвѣтленное соціалистическимъ сознаніемъ. Ибо прк сколько нибудь вдумчивомъ отношеніи легко понять, что приведенное обвиненіе противъ Партіи есть политическая нелѣпость. Конечно, мы признаемъ право каждой націи на самоопредѣленіе, мамъ мы признаемъ свободу слова, печати, собраній и союзовъ, — но значитъ ли это, что каждое „слово“ можетъ быть терпимо въ рамкахъ нашей Партіи? Значитъ ли это, что каждому „союзу“ она раскроетъ свои двери? Если бы она продѣлала это послѣдовательно до конца, она бы перестала быть *партіей*, слившись съ *государствомъ*.

Мы признаемъ право каждой націи на самоопредѣленіе, т. е. на самостоятельное опредѣленіе своей *политической* судьбы. Это значитъ, что *демократическая конституція*, которой мы добиваемся, должна гарантировать не только независимость, національнаго мнѣнія, но и свободную реализацію національной воли. Право на національное самоопредѣленіе означаетъ, напримѣръ, свободу для еврея-пролетарія бороться за осуществленіе идеаловъ сіонизма. Эту свободу должно ему гарантировать демократическое государство, — и мы не устанемъ требовать отъ послѣдняго такихъ гарантій. Но въ нашей партіи не можетъ быть, разумѣется, мѣста организаціи сіонистовъ, хотя бы еврейскій пролетаріатъ въ союзѣ съ еврейской буржуазіей и опредѣлялъ, временно, разумѣется, свою „національную“ волю въ сторону сіонизма.

Мы, соціалдемократы, признаемъ право каждой *маны* на самоопредѣленіе, мы обязываемъ себя этимъ рѣшительно высту пать противъ всякаго государственнаго давленія на національную волю, — но это не значитъ, что мы лишаемъ себя права бороться за соціалистическое, а не иное самоопредѣленіе *пролетаріата* каждой націи, это не значитъ, что мы не сиѣемъ черезъ просвѣтъ пролетаріатъ данной націи опредѣленнымъ образомъ воздѣйствовать на ея самоопредѣленіе.

Но какое отношеніе, вообще, имѣетъ вопросъ о правѣ маны ни политическую самостоятельность къ вопросу о формѣ *пролетарской* организаціи? Теоретики Бунда быва бы посчитѣе, еслибъ сказали: Россійская Соціалдемократія признаетъ свободу *всякихъ* союзовъ и *всякихъ* организацій, а, между тѣмъ, на практикѣ... и прочее. Разумѣется, мы отвѣтили бы имъ: федеративная организація должны пользоваться такой же защитой демократическаго государства, какъ и всякій иной, — но въ рамкахъ этого государства мы, соціалисты, должны бороться противъ федеральстскихъ и національно-сепаратистскихъ тенденій въ партіи пролетаріата.

Это азбучныя истины. Но литература „Бунда“ становится съ ними въ наглядиѣйшее противорѣчіе, чтобы конструировать фиктивное противорѣчіе между словомъ и дѣломъ нашей Партіи. Недешевой цѣной — некаженій, недомолвокъ и двусмысленностей — покупается революція рабочихъ собраній, одобряющихъ выступленіе Бунда изъ Партіи. Подобно тому, какъ Польская нкобы — Соціалистическая Партія можетъ поддержать свой престижъ въ глазахъ польскихъ рабочихъ лишь систематическимъ замалчиваніемъ илисознательнымъ преуменьшеніемъ успѣховъ русскаго революціонаго движенія, точно такъ же и Бундъ, порвавшій организаціонные узы между еврейскимъ и русскимъ сознательнымъ пролетаріатомъ, вынужденъ самыми „геройскими“ доводами отстаивать свою сепаратистскую позицію въ глазахъ тѣхъ же пробудженнаго и сознанію еврейскаго пролетаріата. „Русская соціалдемократія, — жалуется новый популярный органъ Бунда на жаргонѣ, — которая признаетъ въ своей программѣ за нижней націей право на самоопредѣленіе, не хочетъ дать еврейскому пролетаріату элементарнѣйшее право имѣть собственную организацію.“ Почему? Потому что она не согласна признать имѣетъ ея „Бундомъ“, что „еврей *такая же* (sic) нація, какъ и всѣ остальныя націи“. „Еврей, — на вкладъ нашей Партіи, — *чужіе* *въ странѣ, гдѣ они живутъ*, еврей не имѣютъ собственнаго „отечества“ и поэтому, они — не нація. Но это слова антисемитовъ и сіонистовъ, восклицаетъ газета, которые до мозга костей проникнуты буржуазными идеями „собственности“ но почитъ грабежа и насилія. Если бы наши праотцы орошли въ эти мѣстности, какъ когда то орошли евреи въ Палестину, съ оружіемъ въ рукахъ, опустошили бы мою страну, перебили бы всѣхъ жителей в поселились бы на ихъ мѣстѣ, тогда это означало бы, что это земли ихъ „собственная“, ихъ „отечество“; если же ваши предки пришли сюда, какъ мирные граждане, и сообща съ окрестными народами въ теченіе 1000 лѣтъ способствовали культурному развитію страны, бросили ее своимъ потомъ, напитавъ ее своею кровью и устлавъ ее своими костями, — *здѣсь наша все же „не у себя дома“, все „чужое“*... Можетъ ли мы, пролетарів. спрашиваетъ газета, стоять на такой точкѣ зрѣнія?“

Комментировать эту недостойную питату не нужно. Ее достаточно привести. Самое большее, что можно сдѣлать, это поставить рядомъ съ нею питату изъ брошюры сіонистовъ „Возрожденія“.

„... Соціалистическія партіи, говоритъ эта брошюра, несмотря на теоретическое признаніе ими положенія о правѣ каждой націи на самоопредѣленіе, въ практической своей дѣятельности обыкновенно отступаютъ отъ него и разными софизмами оправдываютъ свою измѣну туманному принципу національной свободы“... Тамъ, въ отвѣтъ армянскимъ федералистамъ, „*Искра*“ не преминула выступить съ поученіемъ, что не дѣло пролетаріата проповѣдывать федерализмъ и національную автономію“ Отчетъ конференціи „Возрожденія“, стр. 29).

Соціалистовъ „господствующихъ націй“ отличаютъ такія возрѣнія:

„I. Не существуетъ еврейской націи

„2. Евреи не имѣютъ права стремиться къ національной самодѣятельности.

„3. Утилитарный взглядъ на евреевъ, какъ на средство для тѣхъ народностей, среди которыхъ они живутъ“ (по „И. Е.“: стремленіе эксплуатировать еврейскій пролетаріатъ въ интересахъ политическаго радикализма.

И какъ бы для того, чтобы превратить сходство въ тождество, конференція „Возрожденія“ объясняетъ возарѣнія соціалистовъ господствующей націи „систематически-грубымъ (sic!) толкованіемъ историческаго матеріализма и *некоторо понимать интернаціоналізмомъ*“ стр 45), точь въ точь какъ и И. Е. Бунда, который давно ужъ вывелъ ошибки нашей Партіи „изъ непрактильнаго пониманія сущности влеч международнаго соціализма“, — изъ непониманія того, что „международность не есть космополитизмъ“...

И если руководящіе элементы „Бунда“ не боятся сами уподобляться съ „соціалистическими“ продуктами разложенія сіонизма, которые начинаютъ уже клиться „пролетарской точкой зрѣнія“, то гдѣ же гарантія того, что еврейскій пролетаріатъ сумѣетъ разобраться между этимъ, пока еще конкуррирующимъ, сторчиная?

Литераторы Бунда дѣлаютъ, съ своей стороны, все, чтобы затруднить пролетаріату такое различеніе. Съ гораздо большей ревностью, чѣмъ сіонисты, они сѣютъ недовѣріе къ русской соціалдемократіи въ рядахъ еврейскихъ рабочихъ, — и для того, чтобы усѣшнѣе идти по этому пути, они все рѣшительнѣе, попрекая своимъ первоначальнымъ намѣреніемъ, переносятъ разногласія между Бундомъ и Партіей въ сферу сознательной спекуляціи на болѣзненное чувство угнетеннаго еврея. Они формулируютъ отношеніе Партіи къ Бунду съ явнымъ разсчетомъ на то, чтобы въ сознаніи пролетарія-еврея ихъ двусмысленная формулировка наполнилась глухимъ чувствомъ національной обиды.

Они говорятъ ему: Ты видишь эту партію, которая хочетъ быть твоей партіей? Не вѣрь ей! Она не арваналъ тебя своимъ равноправнымъ членомъ! Она считаетъ тебя чужакомъ на той землѣ, которая носитъ тебя! Угнетенный и придавленный рукою хищника хозяина, истерзанный в заушенный рукою полицейскаго государства, ты, несчастный парій. и въ русскомъ соціалдемократѣ встрѣчаешь не равнаго по оружію собрать, но члена господствующей націи, если не политическаго эксплуататора.

Путемъ систематической пропаганды такого рода Бундъ раскрываетъ идею международной классовой солидарности пролетаріата, во имя которой онъ, надо думать, недавно посылалъ свою делегацію на Амстердамскій конгрессъ.

ПОДГОТОВКА МАНДЖУРСКАГО РАЗГРОМА.

Пораженіе подъ Ляояномъ и безпорядочное отступленіе Куропаткина на сѣверъ, которое можно сравнить развѣ съ разгромомъ наполеоновской арміи въ 1812 г., повидимому, окончательно опредѣлили исходъ кампаніи этого года. Японцы утвердятся въ южной Манджуріи, возьмутъ Портъ-Артуръ — его ближайшія тридѣня теперь не отрицаетъ никто даже въ русскихъ оффиціальныхъ кругахъ,—можетъ быть, осадятъ Владивостокъ. Куропаткинъ ретируется въ Харбинъ и будетъ тамъ понемножку собирать громадную армію. Такимъ образомъ до слѣдующей весны, когда начнется новая кампанія, вѣроятно, никакихъ особенно крупныхъ событій не произойдетъ, если только японцы не умудрятся сыграть и зимой ея нашей арміей какую-нибудь сѣверную штуку — вѣдь, ни вомѣшалъ же имъ быть Куропаткина періодъ дождей, когда, по единогласному утвержденію газетъ, „всѣ операціи должны были немнимуемо прекратиться“. Во всякомъ случаѣ, цѣлый періодъ войны фактически замкнчался (формально онъ замкнчится жантіемъ Портъ-Артура), и не мѣшаетъ теперь возвратиться ко вопросу о причинахъ, приведшихъ съ неумолимою неизбѣжностью къ полному и постыдному разгрому нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Незачѣмъ изъ сто-тысячный разъ разъяснять, что первопричиной всего зла является самодержавный режимъ, — режимъ, при которомъ чиновникъ — военный или штатскій, это все равно — хочетъ и, главное, свободно можетъ вскать въ службѣ только собственной выгоды, отнюдь не считаясь съ интересами „дѣла“, режимъ, при которомъ критеріемъ при раздачѣ мѣстъ являются не способности и опытъ, а умѣніе угождать начальствующимъ лицамъ, режимъ, при которомъ народныя деньги являются достояніемъ чиновной шайки, безконтрольно наполняющей имя свои карманы и карманы присосавшихся къ „пирогу“ рыцарей первоначальнаго и дальнѣйшаго накопленія, режимъ, при которомъ немыслимъ важе технический прогрессъ, а асенѣло господствуетъ рутина, ничтожь, режимъ, основанный на невѣжествѣ и первазитости народа, а, слѣдовательно, и всей массы войска, которое есть плоть отъ плоти этого народа. Все это давно извѣстно каждому мыслящему гражданину нашей родины, и настоящая война дала только богатый матеріалъ для разъясненія этой истины новымъ обширнымъ кругамъ населенія Не взявись повторять, ко общій разсужденія, мы приведемъ рядъ фактовъ и картинокъ, ясно показывающихъ, что за люди распоряжаются живнью тысячъ русскихъ пролетаріевъ и крестьянъ на Дальнемъ Востокѣ.

Вотъ что очевидецъ, житель Порть-Артура, говоритъ о порткахъ, паривнихъ въ тахо-океанскомъ флотѣ передъ войной. „Война показала полное незнаніе дѣла, неумѣніе обращаться съ япоаратами, снарядами, минами и т. п.“ Некогда было морякамъ думать о практикѣ и ученіи Все время ихъ было занято сплошнымъ кутежомъ, карточной игрой и грандіозными скандалами, зачастую сопровождавшимися преступленіями. „Бѣшеные“ оклады — простой мичманъ получалъ до 400 руб. въ мѣсяцъ — и полнѣйшая безнаказанность давали полный просторъ развернуться „широкой русской натурѣ“. Когда эскадра приходила въ какой-нибудь портъ — коммерсанты, рестораторы и содержатели притоновъ линовали, ибо деньги лились рѣкой, обманули же, особенно женщины, должны были трепетать. Все сходило съ рукъ по Владивостокъ мичманъ держалъ пари, что пойдетъ изъ ресторана въ первый попавшійся меблированный домъ и обезчеститъ первую попавшуюся женщину. Пари было имъ выиграно. Потерпѣвшая оказалось женой сухопутнаго офицера и сумѣла добраться до адмирала. Но адмиралъ .. привлекъ всѣ усилія къ тому, чтобы дама „простила молодому человѣку его „шалость“, и дѣло было замято. Крайняя мѣра, предпринимавшаяся начальствомъ противъ безшабашности ссзащитниковъ отечества, заключалась въ переводѣ эскадры въ другой портъ, когда ея пребываніе становилось уже невтерпежъ обывателямъ. Тамъ, понятно, начиналась сызнова та же вторія. Денегъ на такую жизнь часто не хватало, а подъ руками была спасительница-лаана; молодежи часто приходилось расплачиваться пулей въ лобъ, чины же постарше облаживали сдѣлки по домашнему.

Въ морскомъ вѣдомствѣ, подъ покровительствомъ августѣйшаго адмирала, идетъ крупное и безвастычное воровство, благодаря этому, всѣ суда имѣютъ крупные изъяны к, только что спущенные на воду, требуютъ капитальнаго ремонта. На востокѣ грабежъ промсходитъ, понятно, и еще еще болѣе безстыдныхъ формахъ — ужъ тамъ то никакое око не увидитъ. Представленіе объ этихъ порядкахъ можетъ дать исторія мзитетнаго на Дальнемъ Востокѣ коммерсанта — М. Гинзбурга. У нсѣхъ моряковъ еще въ памяти тшезушный, обтрепанный „Мошка“, одѣтый въ разныя дѣлинки господамъ офицерамъ во время стоянокъ судовъ въ Нагасекахъ. Теперь — это милліонеръ, коммерція совѣтникъ, имѣющій два русскихъ ордена; самъ августѣйшій адмиралъ они подъѣзжалъ его въ Петербургъ пожинаетъ ему руку. Вотъ какъ наживаютъ капиталы этотъ „отецъ тихоокеанскаго флота“. Когда эскадра отправляется въ плаваніе по восточнымъ портамъ, въ конторы Гинзбурга офицерамъ выдаются чековыя книжки Чекъ его всюду ходитъ, какъ деньги, и они моряки оплачиваютъ всѣ свои кутежи, всѣ свои безумные расходы. Гинзбургъ же впослѣдствіи разсчитываетсо по нимъ. Такъ какъ тт. офицеры тратятъ гораздо больше чѣмъ получаютъ, то, понятно, значительная часть долговъ по чекамъ за нами пропадаетъ, но т. Гинзбургъ не остается въ накладѣ какъ не поощряетъ такому милому человѣку въ полученіи подрядовъ на флотъ? И Гинзбургъ получаетъ подряды на условіяхъ, какія онъ самъ пожелаетъ установить.

Если бы этотъ „благодѣтель“ захотѣлъ предать гласности свои дѣла съ морскимъ вѣдомствомъ, то получилась бы интересная „лѣтопись русскаго флота“, и стало бы вполнѣ понятно, почему „славный, горлый и могущественный флотъ“, на который затрачены сотни милліоновъ народныхъ денегъ, въ минуту испытанія оказался жалкимъ и безсильнымъ[1].

Въ сухопутной арміи господствуютъ такіе же порядки Съ неизбываемымъ ужасомъ добродѣтельный нѣмецъ-корреспондентъ нѣмецкой буржуазной газеты „Zeit“, повѣствуетъ о томъ, какъ нѣкій ротмистръ, представитель стариннаго графскаго рода, жаловался ему на то, что въ перечисленіемъ имъ гвардіи въ пограничную стражу, онъ, вмѣсто 23 коп., сталъ „зарабатывать“ по 11 коп. въ сутки съ каждой лошади своего эскадрона. Нацъ, русскимъ, этимъ не удивишь, — мы видывали вещи и похуже, — и мы вполнѣ были, поэтому, подготовлены къ разгрому русскихъ войскъ, тогда какъ западно-европейскіе буржуа, питавшіе канонъ то мистическій страхъ передъ арміей восточнаго самодержца, то сихъ поръ не могутъ опядти въ себя отъ удивленія, что эта грозная сила на поклрку оказалась насквозь прогнившею постройкой, разсыпающейся отъ первыхъ же основательныхъ ударовъ. Теперь только корреспонденты европейскихъ газетъ начинаютъ открывать глаза своимъ соотечественникамъ, теперь только они узнаютъ, что „вошедшая въ пословицу азіатская аридажность русскаго чиновничества распространяется и на весь офицерскій корпусъ и пустила такіе глубокіе корни, что казнокрадство приняло видъ системы, терпимой и даже отчасти регулируемой всѣми высшими чинами“[2]. Теперь только оказывается, что „самое колоссальное невѣжество“ отличаетъ все русское офицерство, что „движеніе по службѣ обусловливается протекціей, создающей 30-лѣтнихъ подполковниковъ генеральнаго штаба, наряду съ значительно превосходящими ихъ по своимъ военнымъ познаніямъ 45-лѣтними поручиками линейныхъ войскъ, сыновьями немнущимъ мелкихъ дворянъ“. „Я никакъ не могъ понять, говоритъ тотъ же корреспондентъ, несмотря на мои

[1]) Въ свое время, въ началѣ войны, корреспондентъ „Русск. Вѣдомостей“ сообщалъ свои бесѣды съ этимъ самымъ Гинзбургомъ, бѣжавшимъ изъ Портъ Артура. Гинзбургъ объяснялъ свое бѣгство предусмотрительнымъ соображеніемъ, что, если онъ попадется въ плѣнъ японцамъ, они его повѣсятъ.

[2]) „Die Zeit“ № 677.

крывать Америки. — на каждой станціи, самой маленькой даже, по нѣсколько жандармовъ стоитъ. а, между тѣмъ, на сдавахъ у всѣхъ совершаются такіе пражи". Лексиконъ мой былъ слишкомъ бѣденъ, чтобы разъяснить благодушному нѣмцу, для чего, собственно, существуетъ у насъ такая масса полиціи и, къ частности, вокзальныхъ жандарновъ, да и вообще не хотѣлось смущать его мирную душу. „Спросите его, пожалуйста, — просить подсѣвшій къ намъ кадетикъ класса изъ четвертаго, ярый патріотъ. — видѣлъ онъ японскихъ солдатъ, какъ они ихъ находятъ сравнительно съ русскими?“ — Нѣмецъ выисливаетъ давно уже извѣстныя всему свѣту истины: японецъ развитье, умнѣе, ловчѣе русскаго солдата. Начальство, офицеры заботится о солдатахъ больше, аммуниція ихъ лесче и удобнѣй русской и т. д., и т. д. Кадетикъ недоволенъ. „Ну, да, конечно, японецъ словно куколка пражень, — резюмируетъ онъ, — да и какъ нѣмцу не хвалить японцевъ, когда они по нѣмецкой системѣ обучены". Военное сердце кадета оскорблено. Интересно, какъ будутъ тацерь этачъ будущимъ офицерамъ объяснять наши печальныя пораженія, наше бѣгство передъ „японскими куколками".

* * *

Повздъ съ солдатами исторопливостью уносилъ насъ все дальше и дальше. Вотъ перепали черезъ Уралъ. Начинаешь дышать полнымъ грудью. Военныхъ повздовъ встрѣчается словно меньше, зато у большихъ городовъ раскинуты громадные лагери ожидающихъ своей очереди запасныхъ. Около Тамбова выросъ словно еще городъ изъ безчисленныхъ бѣлыхъ палатонъ. На двухъ отсюда отправляется бо тысячъ войска на Дальній Востокъ на... убой.

Въ вагонъ садится нѣсколько молодыхъ крестьянокъ, ихъ провожаютъ солдаты въ желтыхъ рубахахъ в фуражкахъ У тѣхъ и другихъ на глазахъ слезы. Второй звонокъ. „Ну, прощайте, голубушки!". Повздъ трогается. Женщины плачутъ тяжелыми, безвучными слезами „Мужевей проводили, бѣдненькіе, — замѣчаетъ кто то изъ вагонѣ. У насъ здѣсь-то одинъ запасный. Объявили мобилизацію, а у него жена родамъ сомерла. Пятерыхъ на рукахъ осталось. Онъ словно помѣшался совсѣмъ; куда, говоритъ, я дѣтей-то дѣну. Стали ихъ отправлять, въ повздъ сажать; онъ за ними, у офицеры домой отпросился. „Вернусь, говоритъ, непремѣнно, вотъ вамъ истинный Господь". И вѣрно, что вернулся, да такой веселый будто, „Теперь, говоритъ офицеру, мнѣ все равно, хоть на войну, хоть на каторгу, спокоенъ я". А это онъ ребятишекъ-то всѣхъ и перерѣзалъ на прощанье. „Все равно, говоритъ, съ голоду помрете". Всѣ какъ-то замолкли, подавленные страшно простымъ разсказомъ... „Господи, какую массу горя принесла эта ужасная война, — тяжело вздохнула какая-то дама рядомъ со мной, — и зачѣмъ она?". Всѣ молча согласились съ ней, и вагонъ словно надохнулъ весь подъ тяжестью этого горя.

Н.

китайцами отношений къ нѣсколькимъ штабнымъ, чему собственно они учатся или должны учиться въ Генеральномъ Штабѣ". И послѣдній выводъ, который онъ дѣлаетъ изъ своихъ наблюденій надъ русскими офицерствомъ: „на ихъ одной арміи міра — за исключеніемъ турецкой — довлѣетъ и инфекція: за товарищами не играютъ такой роли въ нарядѣ, какъ здѣсь".

О томъ, какъ начальство обкрадываетъ солдатъ, какъ мало позаботились о томъ, чтобы онѣ имѣли хоть самое необходимое на войнѣ, не говоря уже объ удобствахъ, о томъ, какъ вопиутельно организована была медицинская помощь, не разъ говорилось уже не только въ легальной печати, но даже кое-что проскальзывало и въ подневольную прессу. Приведемъ еще отрывокъ изъ письма врача: „...Пріѣхалъ помогать раненымъ. Да, гдѣ же помогать? Ничего не приготовлено. Медикаментовъ мало, матеріаловъ мало, пищи нѣтъ; не ожидали такого погрома, бараки строили на сто, а принялись приходится сотни... Вотъ теперь... Принесли 500 раненыхъ, а баракъ... О, господи, боже мой, развѣ же это баракъ? Со мной еще одинъ докторъ, молодой... Посмотрѣли другъ на друга — жутно, страшно... „Ну, чтожъ, говорю, давайте работать!" Наиболѣе тяжело раненыхъ помѣстили въ баракѣ; изворали все бѣлье свое, у всѣхъ взяли, что было можно, нас нашъ справились, и остальныхъ 400 разложили подъ небомъ. Дождь хлынулъ. Что дѣлать? Что дѣлать? Ночью умерло 117 человѣкъ... Да что же это будетъ?...

„Воровство идетъ ужасное. Солдаты плохо одѣты, плохо питаются... Не хватаетъ сѣдель, уздечекъ, на нескадровъ три скребницы... Вотъ доставила фабрика Алафузовыхъ изъ Казани 4000 паръ сапогъ; черезъ недѣлю — негодны. Интендантство задумало насѣсть на насъ: „на пріучныя де сапоги носить, какъ слѣдуетъ". Ну, де и мы не дураки, сукну имъ не дамъ; *хоть что все равно, — ничего не сошьютъ*..."

Изъ печатающагося у насъ письма солдата видно, что не обильное и безъ того снабженіе арміи одеждой и другими предметами необходимости еще ухудшается благодаря рутинѣ, до сихъ поръ мѣшающей отмѣнить дурацкій обычай, согласно которому солдатъ долженъ тащить на себѣ около 14½ пудовъ разнаго скарба.

И вдобавокъ эта несчастная армія, состоящая изъ голодныхъ, неодѣтыхъ и забитыхъ солдатъ подъ командой невѣжественныхъ грабителей и мучителей офицеровъ, имѣетъ своими руководителями не менѣе невѣжественныхъ, безчестныхъ и безталанныхъ генераловъ. Китайскій походъ 1900 г. выдвинулъ разныхъ „героевъ" — Линевича, Штакельберга, Стесселя, Реннекампфа и другихъ, — которые оказались только и годными для грабежа мирныхъ и безващитныхъ китайцевъ, и сильными только противъ опереточной китайской арміи. Теперь всѣ эти господа занимаютъ самые видные посты въ дѣйствующей арміи[1], и всѣмъ извѣстно, сколько сѣдъ они уже успѣли натворить. Вотъ что, напр., пишетъ офицеръ про одного изъ „вождей":

...Раненые офицеры ругаютъ Штакельберга. Въ бытность при Вафангоу не было указано общая цѣль обороны позиція не разбита на участки, не указанъ путь отступленія, и потому на позиціи былъ кавардакъ. Части столпились, не знали, что имъ дѣлать, глупыя держали людей подъ артиллерійскимъ огнемъ противника, выказывая „мужество", пумичье — отошли, но, отходя, перерѣзали другъ другу путь; а главное — полная неизвѣстность, что дѣлать, какъ и куда маститать, или отступать, упорно ли защищаться или нѣтъ. И таковы всѣ генералы"...

Оцѣнивъ всѣ эти данныя, нельзя не прійти къ тому заключенію, что подобная армія, столкнувшись съ противникомъ, представляющимъ во всѣхъ отношеніяхъ полную противоположность, неминуемо должна была быть разбита. Это понимали даже многіе „патріоты" и всѣ свои надежды они возлагали, поэтому, на то, во-первыхъ, что, въ конецъ концовъ, Россіи извѣстенъ неистощимостью своего человѣческаго матеріала и, во-вторыхъ, что у Японіи не хватитъ денегъ. Что касается первой надежды, то она оказалась разбитой вслѣдствіе полной несостоятельности двухъ „перловъ нынѣшняго царствованія" — Сибирской и Маньжурской дорогъ, которыя способны подвезти приблизительно такое количество солдатъ, какое за тотъ же срокъ выбываетъ изъ строя. Второй же разсчетъ — на финансовый крахъ Японіи — былъ основанъ на полномъ непониманіи характера международной буржуазіи, которая даетъ деньги тому, кто имѣетъ успѣхъ.

Итакъ, кампанія 1904 г. кончалась полнымъ крахомъ самодержавной военной организаціи. Въ 1905 г. патріоты надѣются взять реваншъ, согнавъ къ тому времени на бойню еще сотни и сотни тысячъ крестьянъ и пролетаріевъ. Не беремся предсказывать, оправдается ли ихъ чаянія; мы знаемъ только, что за это время мы будемъ неустанно работать надъ пробужденіемъ и организаціей рабочихъ массъ и приложимъ всѣ усилія къ тому, чтобы эти массы потребовали возможно скорѣе прекращенія преступной авантюры. И мы знаемъ также, что чѣмъ дальше затянется война, чѣмъ больше тяжелыхъ грошей она высосетъ изъ народа, чѣмъ больше сыновъ его будетъ принесено въ жертву кронюжному Молоху — тѣмъ страшнѣе будетъ расплата трудящагося люда со своимъ инонымъ угнетателемъ.

[1] Нѣтъ только почему-то одного изъ славнѣйшихъ „героевъ" — Гривсбаго, который въ 1900 г. потопилъ подъ Благовѣщенскомъ 2000 полуниныхъ китайцевъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Самара 30-го іюля ст. ст. изъ Самары вышелъ на Дальній Востокъ 8-й Бугульминскій полкъ. Не доѣхавъ до Уфы, солдаты убили командира и выбросили изъ окна вагона фельдфебеля. Наказаній не послѣдовало.

До отправки тотъ же полкъ погнали изъ Самары верстъ за 40 на маневры при 35°—40° жары. Пройди нѣсколько верстъ, отъ солнечнаго удара свалился одинъ солдатъ; командиръ, приставивъ мнѣ ему часоваго, скомандовалъ „впередъ". Пройди еще нѣсколько верстъ, снова случай солнечнаго удара и снова, приставивъ часоваго, команда „впередъ". Наконецъ третій случай удара, и солдаты на команду „впередъ" не сдвинулись съ мѣста. На угрозы командира спокойно отвѣтили тѣмъ же и послѣ того, какъ командиръ ускакалъ въ городъ, они пришли возвратиться. Наказаній никакихъ.

По отзывамъ военныхъ врачей, отправляемыхъ на востокъ, ихъ снабжаютъ зараженными инструментами и самымъ негодительнымъ количествомъ перевязочнаго матеріала. Жалованье выдается весьма неаккуратно и только послѣ неоднократныхъ заявленій. До сихъ поръ нѣкоторые врачи, участвовавшіе въ Китайской кампаніи, не получили всего слѣдуемаго жалованья и судятся съ военнымъ министерствомъ.

Изъ частнаго письма „При посадкѣ войскъ въ Пензѣ случилось нѣсколько эпизодовъ, обрисовывающихъ нашихъ офицеровъ. Подподковникъ Обининъ истрѣтилъ солдатъ, не уступившихъ ему дороги и ударилъ одного изъ нихъ. Тотчасъ вступилась публика, а сами солдаты пошли въ атаку на него и нарядно подняли ему бока, такъ что бѣдному подполковнику пришлось защищаться шашкой и едва унести ноги. Въ тотъ же день, когда садились не поѣздъ, подъѣхалъ поѣздъ съ фельдшерами. Какой то офицеръ тожи за что-то ударилъ фельдшера; тогда они всѣ съ грубой руганью бросились на него и начали колотить; жандармскіе чины и коменданты скрылись, а офицеръ успѣлъ укрыться въ вокзалѣ и запереть двери и тотчасъ же на извощикѣ задалъ ходу въ городъ".

Описанные выше эпизоды не только характеризуютъ поведеніе офицеровъ, но, до извѣстной степени, свидѣтельствуютъ и о пробужденіи чувства собственнаго достоинства въ русскомъ солдатѣ. Изъ разныхъ источниковъ приходятъ свѣдѣнія, что солдату не такъ легко уже сѣсть на шею, какъ это было прежде.

Ростовъ н/Д. Послѣ того, какъ толпы „пріѣзжихъ" въ наши края Нижне-Волжскій произвелъ на войну довольно значительныя затраты было, послѣднее время обычнымъ явленіемъ газетные пересуды на тему: „не побоятся ли пріѣхать, когда именно пріѣдутъ" и т. д. Общее мнѣніе таково, что „должны пріѣхать", чтобы уничтожить казаковъ, высказавшихъ недовольство въ инцидентѣ со 100 руб. Какъ вамъ извѣстно уже изъ легальныхъ газетъ, казакамъ, отправляющимся теперь на войну, было назначено пособіе по 100 руб. каждому. Мѣстная администрація распорядилась зачесть пособіе въ счетъ недоимокъ и выдать на руки лишь остатки, за покрытіемъ этихъ послѣднихъ. Въ такомъ распоряженіи было много усердія, но не было разумности. Былыя времена, когда казачество въ массѣ было безъ особыхъ тяготъ и, во всякомъ случаѣ, безъ риска въ концѣ подорвать свое хозяйство, выставлялъ для мобилизаціи своихъ сыновъ во всеоружіи, давно миновали. Экономическое положеніе массы донскихъ казаковъ въ настоящее время таково, что обычныя даже снаряженія сыновъ для отбыванія воинской повинности становятся непосильными, сплошь и рядомъ подрывая хозяйство настолько, что оно уже послѣ не оправляется.

Назначеніе пособій и являлось, въ сущности, оффиціальнымъ констатированіемъ разоренности казаковъ. Правда, при этомъ имѣлось въ виду не столько поддержаніе хозяйствъ, — такъ какъ затраты на снаряженіе далеко превышаютъ 100 руб. — сколько патріотическій подкупъ. Такъ именно и посмотрѣла на дѣло мѣстная администрація, рѣшивъ, что моральное значеніе подкупа не измѣнется отъ того, будутъ ли деньги выданы на руки или зачтены за недоимки. Не совсѣмъ такъ отнеслись казаки. Говорятъ, что одинъ казачій офицеръ (теперь сидящій, яко бы, въ тюрьмѣ) обратился къ казакамъ съ рѣчью въ томъ духѣ, что администрація не имѣетъ права дѣлать вычеты изъ пособій[1]. Такъ это или нѣтъ (мы не имѣемъ возможности провѣрить молву), только недовольство казаковъ мѣрой администраціи настолько стало пробиваться наружу, что понадобилась усиленная и даже запугивающая военной силой. Одинъ рабочій, бывшій свидѣтелемъ проявленія недовольства, передавалъ, что казаки на запугиваніи военной силой отвѣчали: „это мы были дураки, что стрѣляли въ рабочихъ. Солдаты не станутъ въ насъ стрѣлять"... Разыгрывался крупный скандалъ, конецъ которому постарались положить распоряженіемъ о выдачѣ пособій на руки полностью. Въ періодъ недовольства въ мѣстахъ сбора запасныхъ казаковъ, было распространено Донскимъ Комитетомъ 1000 шт. прокламацій: „Къ запаснымъ рядовымъ".

Новочеркасскъ. На дняхъ у насъ въ Новочеркасскѣ имѣлъ мѣсто довольно интересный арестъ. Арестовали офицера 1-й Гвардіи казачьяго полка Миронова за рѣчь въ войскахъ, отправляющимся на Дальній Востокъ. *А за раздачу имъ книженъ*, по поводу переза, прокламацій—по другой. За городской рощей собрался 2-й полкъ и сталъ тамъ лагеремъ, ожидая выступленія; и вотъ среди этого-то полка, какъ передаютъ, Мироловъ и тѣ челѣ двухъ дней довлѣвшихъ казакамъ вредъ войны. Содержаніи рѣчи и книженъ *пока не знаю*. Говорятъ, что съ нимъ арестовали одну дѣвицу. За достовѣрность послѣдняго ареста не ручаюсь.

Погромъ въ Смѣлѣ (Кіевск. губ.). Какъ уже, вѣроятно, Вамъ извѣстно, въ Смѣлѣ вспыхнулъ неожиданный погромъ. Но о подпольной агитаціи въ пользу погрома, ни разговоровъ о немъ, какъ, напримѣръ, въ Кишиневѣ, ничего заранѣе не слышно было. Начался онъ совершенно неожиданно и сразу же принялъ грандіозные размѣры. Уже за нѣсколько станцій до Смѣлы на поняхъ, превмущественно въ 11-мъ классѣ, мнѣ встрѣтились бѣглецы изъ Смѣлы, — жертвы погрома. Достаточно было только посмотрѣть на ихъ лица, чтобы сразу понять весь ужасъ ихъ положенія. Тутъ были и женщины съ грудными дѣтьми, и старики, еле умѣющіе самостоятельно передвигаться, и молодыя дѣвушки, и зажиточные купцы. У нихъ на лицахъ была печать глубокой растерянности и отчаянія; безпросвѣтный пессимизмомъ сквозило каждое ихъ слово; тяжелое страданіе чуялось въ каждомъ ихъ вздохѣ. На вопросы они отвѣчали крайне неохотно, какъ будто окружающіе только изъ любопытства допытывались подробностей погрома. Толпа сочувствующихъ любопытныхъ окружала бѣглецовъ, и тутъ пришлось выслушивать душераздирающія вещи. Одна мать, еле сдерживая рыданія, разсказывала, какъ чуть было не задушила собственнаго ребенка, который не унимался отъ плача на черлакѣ, *куда они* съ нимъ спрятались. Другая разсказывала о тѣхъ страданіяхъ, которыя испытала ея беременная дочь. И такъ всю ночь разсказывалось объ ужасахъ, испытанныхъ населеніемъ въ этотъ злосчастный день. Подробностей объ нихъ никакъ нельзя было добиться. Только лишь на утро, когда мнѣ удалось пріѣхать въ Смѣлу, я узналъ слѣдующее: погромъ начался совершенно случайно, о какихъ бы то ни было подготовленіяхъ къ нему никто не слыхалъ. Началось это слѣдующимъ: одна деревенская баба зашла въ керенку купить товару и не хотѣла уплатить ее побили. По городу тогда распространился слухъ, что эта женщина убита евреями. Этого было вполнѣ достаточно, чтобы ни призывъ: „бей жидовъ!" откликнулись всѣ мѣстные и пріѣзжіе крестьяне. Стали грабить лавки и домъ. Цѣлыми шайками ходили громилы по улицамъ, разоряя рѣшительно все до тла. Съ поразительной жестокостью они уничтожали даже имущество самыхъ бѣдныхъ слоевъ населенія. Грабили не только крестьяне, грабили также и мелкіе классы, нѣкоторые изъ главныхъ служащихъ сахарнаго завода цѣлыми вагонами привозили изъ себѣ домой награбленные товары, мѣстный священникъ явно поощрялъ громилъ. Людей, однако, громилы не затрагивали. Погромъ начался въ воскресенье въ 12 час. дня и продолжался до ночи. Къ утру нѣкоторые изъ евреевъ рѣшили устроить самооборону. Вѣсть о погромѣ быстро распространилась по окрестностямъ, и изъ Черниговъ человѣкъ 40 молодежи мужчинъ и женщинъ поспѣшили на помощь евреямъ, захвативъ съ собою оружіе тѣ были исключительно жестокіе). Въ Смѣлѣ тоже нашлось человѣкъ 15, которые присоединились къ этимъ. Такимъ образомъ, составилась оборона изъ 55 чел., конечно, почти невооруженная. Несмотря, однако, на такую малочисленность обороны, она заняла выходъ на главную Владимірскую улицу и отстояла ее до 9 час. утра, т. е. до тѣхъ поръ, пока не выпустила послѣднюю пулю. Количество нападавшихъ громилъ достигало до 600 человѣкъ. Такова дѣйствіе оборона! Въ 9 час. толпа ворвалась въ городъ и продолжала безчинствовать. Только къ 12 часамъ ея поколѣнники прибылъ губернаторъ съ войскомъ. Губернаторъ сейчасъ же далъ приказаніе... евреямъ разойтись по домамъ и, какъ говорятъ, составилъ протоколъ о сопротивленіи громилъ. Толпа, увидя войско, разбѣжалась, и не удалось даже на мѣстѣ арестовать на одного изъ громилъ. Теперь арестовываются тѣ, у кого находятъ товары.

Относительно участія въ погромѣ рабочихъ сахарнаго завода точныхъ свѣдѣній, несмотря на всѣ мои старанія и на весь мой интересъ именно къ этому вопросу, мнѣ не удалось установить. Иные говорили, что рабочіе принимали такое же участіе, какъ и крестьяне, другіе же, наоборотъ, говорили, что рабочіе и пальцемъ не дотронулись до грабежа. Подтверждали они это положеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что въ понедѣльникъ утромъ рабочіе ходили на работу, проходя мимо разрушаемыхъ магазиновъ и ничего не трогали. Болѣе данныхъ есть ли то, что рабочіе не принимали въ погромѣ участія. Смѣла теперь представляетъ полный разрушенный городъ. Все населеніе до крайности обѣднѣло, не имѣя даже откуда ждать помощи. Только четыре магазина остались въ Смѣлѣ нетронутыми! Долженъ упомянуть еще объ одномъ, очень важномъ обстоятельствѣ: на Ковалевскій (незначительная часть города, гдѣ евреи оказывали сопротивленіе, — погрома не было. Таковы уроки жизни. Пе-

[1] Это, понадимому, тотъ же случай, о которомъ сообщалось изъ Новочеркасска (см. ниже). Ред.

рекъ передѣлаетъ населеніе не своей своей политической окраской вопросъ, а оно разрѣшаетъ глаза и не хочетъ видѣть, что только въ организованности массоваго сопротивленія лежитъ его спасеніе.

Членъ Елисаветградской соц.-дем. организаціи.

Кутаисъ. 6 іюля сего года изъ м. Чіатуры шесть стражниковъ конвоировало въ Кутаисскую губернскую тюрьму четырехъ арестантовъ, изъ которыхъ четверо были политическіе. На углу Тифлисской и Ольденбургской улицъ было произведено вооруженное нападеніе на конвой. Въ исторіи революціоннаго движенія подобные факты встрѣчаются довольно рѣдко. Причиною нападенія было слѣдующее обстоятельство: въ м. Чіатуры въ началѣ іюля были арестованы на собраніи, что указанію одного изъ шпіоновъ, четверо пропагандистовъ. Между ними былъ одинъ изъ лучшихъ агитаторовъ на Кавказѣ, который принималъ участіе въ разныхъ мѣстахъ въ организаціи стачекъ и демонстрацій и укрывался четыре года отъ отбыванія военной повинности. Благодаря всему этому, полиціи давно его разыскивала и онъ проживалъ нелегально, обратить все свое вниманіе на районъ Кутаис. Кон. На допросѣ послѣ поимки въ Чіатурахъ онъ назвалъ себя Сихарулидзе и предъявилъ фальшивый паспортъ. Полиція не могла себѣ представить, какого она захватила и надъ легкимъ конвоемъ (шесть стражниковъ на пять человѣкъ), отправила въ Кутаисъ. Среди чіатурскихъ рабочихъ онъ пользовался популярностью и, узнавъ объ его захватѣ, рабочіе очень опечалились. Особенно опечалила его поимка одного изъ близкихъ товарищей-пролетаріевъ, Прокопія Лежава, который, зная, что его ожидаетъ тяжелое наказаніе съ неизбѣжнымъ установленіемъ личности, рѣшился, во что бы то ни стало, освободить его изъ рукъ полиціи. Свое намѣреніе сообщилъ онъ Кутаисскому Комитету, который началъ оттормаживать Лежава отъ этого поступка, могущаго кончиться для него печально. Комитетъ, когда увидѣлъ его непреклонную рѣшимость, только тогда далъ свое согласіе и вотъ въ іюлѣ, когда изъ вели изъ тюрьмы съ желѣзнодорожнаго вокзала, полобный Лежава, давно подыскавшій момента, бросился на конвой стражниковъ, предварительно выстрѣливъ въ воздухъ (комитетъ рѣшилъ избѣгать, по возможности, пролитія крови, надѣясь на то, что выстрѣлъ произведетъ замѣшательство въ конвоѣ, чѣмъ воспользуется названный политическій товарищъ Сихарулидзе, чтобы освободиться отъ башибузуковъ; ему заранѣе дано было знать о желаніи его товарища освободить посредствомъ нападенія), чѣмъ произвелъ среди нихъ замѣшательство, благодаря чему Сихарулидзе и другому товарищу удалось убѣжать. Въ это время стражники успѣли опомниться и всѣ свое вниманіе устремили на нападающаго Лежава, который успѣлъ произвести вше два выстрѣла. Первымъ выстрѣломъ онъ контузилъ одного, а другого серьезно ранилъ въ голову. Въ это время стражники выстрѣлами уложили на мѣстѣ энергичнаго товарища. Среди собравшейся публики арестовали двухъ, которыхъ обвиняютъ въ сочуствіи.

Состояніе соціалъ-демократической работы въ Одессѣ. Революціонная работа ведется въ нашемъ городѣ довольно вяло[1]. И въ прежнее время размахъ былъ не особенно значительный, но за послѣдніе два мѣсяца дѣло революціонированія рабочихъ массъ стало пути совсѣмъ уже выдѣленно. Вотъ въ чемъ заключаются условія, тормозящія нашу работу.

Прежде всего, отмѣтимъ чрезвычайно развившіеся за послѣднее время сыскъ и шпіонство... Кромѣ невѣроятнаго количества шпиковъ и провокаторовъ (особенно въ Пересыпи), большимъ зломъ являются дворники, имѣющіе строжайшія инструкціи слѣдить за всѣми жильцами и поощряемые къ ревностному исполненію этой почетной службы наградами, щедро раздаваемыми нашимъ градоначальникомъ. Недавно „инспитутъ" этотъ ввелъ и въ дачныхъ мѣстечкахъ. Незачѣмъ пояснять, какъ сильно этимъ затрудняется веденіе оружковыхъ занятій, устройство собраній и т. п.

Еще тяжелѣе даетъ себя чувствовать отсутствіе умѣлыхъ и знающихъ пропагандистовъ и агитаторовъ. За послѣднее время у насъ — не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ — сильно распространился типъ, который я назвалъ бы „уличнымъ революціонеромъ". Это — зеленая молодежь обоего пола, едва сосколчившая со школьной скамьи и не поспѣвшая еще толкомъ и азовъ соціалъ-демократіи. Всегда вы встрѣтите этихъ юношъ разглагольствующими въ красныхъ рубахахъ съ дубинками въ рукахъ, толкающимися по базарамъ, паркамъ и трактирамъ. Пренебрегая наказами тамъ „поиспираціи", они смѣло идутъ „на бой кровавый святой и правый"... И что отсюда получается, покажутъ слѣдующіе примѣры. Недавно, въ нашемъ районѣ за Слободой Романовкой была устроена массовая стодка[2]. Участниковъ предполагалось человѣкъ 150, но явилось только 70, изъ которыхъ половина ушла до открытія собранія, такъ какъ „патрули" сообщили, что полиція промоклая про сходку. Тѣмъ не менѣе, руноводитель сходки не распустилъ и началъ говорить агитаціонную рѣчь о войнѣ; но не успѣлъ онъ кончить, какъ явилась „скадра" и якъ присутствовавшихъ, изъ числа около 40 человѣкъ, препровождали въ участки. Градоначальникъ пригрозилъ ихъ къ аресту отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а заитый тамъ же интеллигентъ Л. Ханинъ предаскъ судъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого ихъ одинъ и тотъ же день и часъ проваливались двѣ сходки въ городѣ, тоже по 40 человѣкъ; арестованныхъ разсадили по участкамъ и многихъ избили. Арестованный на одной изъ этихъ сходокъ интеллигентъ далъ ложный адресъ, за что поднергся страшному избіенію. Когда полиціи удалось, наконецъ, добиться отъ него правильныхъ указаній, она при обыскѣ нашла на его квартирѣ 4500 экземпляровъ только что выпущенной Комитетомъ прокламаціи о войнѣ и безработицѣ. Нужно ли распространяться о томъ, что такія факты свидѣтельствуютъ о самомъ возмутительномъ авантюризмѣ? Между тѣмъ, съ этимъ зломъ серьезно не считаются, хотя оно несомнѣнѣйшимъ образомъ роняетъ престижъ нашей Партіи какъ въ глазахъ болѣе развитыхъ рабочихъ, такъ и въ глазахъ общества. Почему мы не выясняемъ этимъ юношъ, что раньше, нежели они смогутъ стать полезными активными работниками для нашихъ организацій, имъ необходимо посидѣть дома надъ книжками, легальными и нелегальными? Что тогда только не будетъ такъ сильно бить въ глаза полосельная невѣжественность и характерная несмотостоятельность во всѣхъ нашихъ рутинныхъ работниковъ? Это въ наше время, когда каждая сѣлекю такъ нужна, когда растущее движеніе требуетъ все больше и больше рукъ — что въ такое время *преступнымъ* является тотъ, кто, лучше, что онъ совершаетъ великій подвигъ, идетъ на вѣрную, но безполезную гибель и увлекаетъ за собой другихъ? Пора нашимъ руноводителямъ сѣлать что нибудь для искорененія этого больного нароста. Сѣдовало бы устраивать частыя совѣщанія съ примыкающей къ движенію молодежью о конспираціи и другихъ вопросахъ революціонной практики, не мѣшало бы также издать брошюрку на тему: „что долженъ знать и помнить каждый революціонеръ".

Полицейскій терроръ и отсутствіе опытныхъ и умѣлыхъ руководителей, какъ сказано было выше, сильно тормозитъ устную пропаганду и агитацію. Между тѣмъ, болѣе благопріятную почву для революціоннаго сѣмени, чѣмъ сейчасъ, трудно себѣ представить. Война, неудачи русскихъ войскъ, новыя и новыя мобилизаціи, *колоссальная безработица, охватившая до того, что людей буквально подбирали на улицахъ и свозили обезсиленными отъ голода*, страшное задорожаніе предметовъ первой необходимости — все это неуклонно революціонизируетъ рабочую

[1] Судя по болѣе новымъ свѣдѣніямъ, работа въ Одессѣ начинаетъ мы послѣднее время поправляться.

Ред.

[2] Раньше подобныя „массовки" сильно оживляли дѣятельность мѣстнаго комитета, но за послѣднее время, въ силу указанныхъ въ текстѣ причинъ, онѣ устраиваются гораздо рѣже.

интимный отношений къ нѣсколькимъ штабнымъ, чему собственно они учатся или должны учиться въ Генеральномъ Штабѣ". И послѣдній выводъ, который онъ дѣлаетъ изъ своихъ наблюденій надъ русскимъ офицерствомъ: „на въ одной арміи міра — за исключеніемъ турецкой — довось и шпионство за товарищами не играютъ такой роли въ карьерѣ, какъ здѣсь".

О томъ, какъ начальство обкрадываетъ солдата, какъ мало позаботились о томъ, чтобы онъ имѣлъ хоть самое необходимое на войнѣ, не говоря уже объ удобствахъ, о томъ, какъ возмутительно организована была медицинская помощь, не разъ говорилось уже не только въ легальной печати, но даже кое-что просольнуло и въ подневольную прессу. Приведемъ еще отрывокъ изъ письма врача: ...„Пріѣхалъ помогать равенным. Да, гдѣ же помогать? Ничего не приготовлено. Медикаментовъ мало, матеріаловъ мало, пищи нѣтъ: не ожидали такого погрома, бараки строили на сто, а привязли приходится сотни... Вотъ теперь... Привезли 500 раненыхъ, а баранъ... О, господи, боже мой, развѣ же это баракъ? Со мной еще одинъ докторъ, молодой... Посмотрѣли другъ на друга — жутко, страшно... „Ну, чтожъ, говорю, давайте работать!" Наиболѣе тяжело раненныхъ помѣстили въ баракѣ; изорвали все бѣлье свое, у всѣхъ взяли, что было можно, кое какъ справились, а остальныхъ 400 разложили подъ небомъ. Дождь хлынулъ. Что дѣлать? Что дѣлать? Ночью умерло 117 человѣкъ... Да что же это будетъ?...

„Воровство плетъ ужасное. Солдаты плохо одѣты, плохо питаются... Не хватаетъ сѣделъ, уздечекъ, на эскадронъ три скребницы... Нотъ доставили фабрика Алафузовыхъ изъ Казани 4000 паръ сапогъ; черезъ недѣлю — негодны. Интендантство калумало имѣетъ на насъ: „ке причуяли де сапогъ носать, какъ слѣдуетъ". Ну, да я мы не дураки, спуску имъ не даемъ; *хоть что все равно, — ничего не сознаемъ...*"

Изъ печатающихся у насъ писемъ солдата видно, что не обильное и безъ того снабженіе арміи одеждой и другими предметами необходимости еще ухудшается благодаря рутинѣ, до сихъ поръ царящей отвѣтственъ дурацкій обычай, согласно которому солдатъ долженъ тащить на себѣ около 1½ пудовъ разнаго скарба.

И вдобавокъ эта несчастная армія состоящая изъ голодныхъ, неодѣтыхъ и забитыхъ солдатъ подъ командой невѣжественныхъ грабителей и мучителей офицеровъ, имѣетъ своимъ руноводителемъ не менѣе невѣжественныхъ, безчестныхъ и безталанныхъ генераловъ. Китайскій походъ Рейна вызвалъ разныхъ „перловъ" — Линевича Штакельберга, Стесселя, Реннекампфа и другихъ, которые оказались только годными для грабежа мирныхъ и безвооруженныхъ китайцевъ и сильными только противъ нерегочной китайской арміи. Теперь всѣ эти господа занимаютъ самые видные посты въ дѣйствующей арміи, и всѣмъ извѣстно, сколько слезъ они уже успѣли напахать. Вотъ что, напр., пишетъ офицеръ про одного изъ „нихъ":

„Раненые офицеры ругаютъ Штакельберга. Въ битвѣ при Вафангоу не были указаны общія мѣста оборонны полиціи не рабита ни участки, не указанъ путь отступленія и потому на позиціи были паваралъ. Части столпились, не знали, что имъ дѣлать, глупые держали людей подъ артиллерійскимъ огнемъ противника, выказывая „мужество" полные — отошли, но, отходя, перебѣгали другъ другу путь, а главное — полная неизвѣстность, что дѣлать какъ и куда наступать или отступать упорно ли защищаться или нѣтъ. И таковы всѣ генералы".

Оцѣнивъ всѣ эти данныя, нельзя не придти къ тому заключенію что подобная армія, сталкнувшись съ противникомъ представляющимъ изъ всѣхъ отношеній полную противоположность немедленно должна была быть разбита. Это понимали даже многіе „патріоты" и всѣ они надежды они полагали, поэтому на то, что первый, что, въ концѣ концовъ, Россія можетъ неисчерпаемыми своими человѣческими матеріала и некоторыхъ что у Японіи не хватитъ денегъ. Что касается первой надежды то она оказалась разбитой вслѣдствіе полной несостоятельности двухъ „перловъ пынѣшняго царствованія" — Сибирской и Маньжурской дорогъ, которыя способны подвезти приблизительно такое количество солдатъ, какое въ тотъ же срокъ выбиваетъ изъ строя. Второй же разсчетъ — на финансовый крахъ Японіи — былъ основанъ на полномъ непониманіи характера международной буржуазіи которая цѣнитъ тенія тому кто имѣетъ успѣхъ.

Итакъ, кампанія Рейна кончилась полнымъ крахомъ самодержавной военной организаціи. Въ Рейнѣ патріоты надѣются взять реванша, отомстивъ къ тому времени на войнѣ еще сотни и сотни тысячъ крестьянъ и пролетаріевъ. Не беремся предсказывать, оправдаются ли ихъ чаянія, мы знаемъ только что за это время мы будемъ неустанно работать надъ пробужденіемъ и организаціей рабочихъ массъ и приложимъ всѣ усилія къ тому, чтобы эти массы потребовали возможно скорое прекращеніе преступной авантюры. И мы знаемъ также что чѣмъ дальше затянется война, чѣмъ больше трупныхъ грудей она вколотитъ въ народа, чѣмъ больше сыновъ его будетъ принесено въ жертву дрожжастому Молоху — тѣмъ страшнѣе будетъ расплата трудящагося люда по окончаніи кѣковѣчныхъ ужасовъ.

[1] Нѣтъ только потому что одного изъ такихъ „нихъ", какъ Гриневскій, который въ Рейнѣ потопилъ въ Тихомъ океанѣ двухъ полуживыхъ китайцевъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Самара. Изъ поля отъ отъ изъ Самары вышелъ на Дальній Востокъ 13-ый Симбирскій полкъ. Не дойдя до Уфы, солдаты убили командира и выбросили изъ окна вагона фельдфебеля. Наказаній не послѣдовало.

До отправки тотъ же полкъ шелъ изъ Самары верстъ по 40 на маневры при 35° по жары. Пройдя нѣсколько верстъ, отъ солнечнаго удара свалился отъ солдатъ, командиръ, поставивъ на нему часового, скомандовалъ „впередъ". Пройдя еще нѣсколько верстъ снова случай солнечнаго удара и снова, поставивъ часового командиръ „впередъ". Наконецъ третій случай удара и солдаты на команду „впередъ" не сдвинулись съ мѣста. На угрозы командира гнусными отвѣтили тѣмъ, что не послѣ того, какъ командиръ ухватилъ въ городѣ они рушили возвратиться Нижній Новгородъ.

По отзывамъ военныхъ врачей отправляемыхъ на востокъ, ихъ снабжаютъ зараженными инструментами и самымъ негодительнымъ количественнымъ перевязочнаго матеріала. Жалованье выдается нечисто неинкуратно и только послѣ неоднократныхъ заявленій. Со сихъ поръ нѣкоторые врачи участвовавшіе въ Китайской кампаніи не получили всего слѣдуемаго жалованья и судятся съ военнымъ министерствомъ.

Изъ частнаго письма. „При посадкѣ войскъ въ Ненакѣ случилось нѣсколько эпизодовъ обрисовывающихъ нашихъ офицеровъ. Подполковникъ Номинг истрѣтилъ солдата не уступившаго ему дорога и ударилъ одного изъ нихъ. Тотчасъ вступилась публика, а сами солдаты пошли въ аттаку на него и народно полиціи ему бока, тикъ что обѣдному подполковнику пришлось защищаться шашкой и едва унести ноги. Въ тотъ же день, когда садились на пойздъ, подъѣхалъ пойздъ съ фельдшерами. Какой то офицеръ тоже за что-то ударилъ фельдшера тогда они всѣ съ грубой руганью бросились на него и начали колотить жандарскіе чины и комендантъ скрылись, а офицеръ успѣлъ увольнуть въ вокзалъ и заперетъ дверя и тотчасъ же на извозчикѣ задалъ ходу въ городъ."

Описанные выше эпизоды не только характеризуютъ поведеніе офицеровъ, но, до нѣкоторой степени, свидѣтельствуетъ и пробужденія чувства собственнаго достоинства въ русскомъ солдатѣ. Изъ разныхъ источниковъ приходятъ свѣдѣнія, что солдату не такъ легко уже сѣсть на шею, какъ это было прежде

Ростовъ в/Д. Послѣ того, какъ толпа не пріѣхавшихъ на наши врага Нижи-Малуши провожать на войну доносила казаковъ затихла было, послѣднее время обычныя слова начали пересѣдаки на тему: „не побогатся ли пріѣхать, когда именно пріѣдетъ" и т. д. Общее мнѣніе таково, что „кожинъ пріѣхать", чтобы увильснуть казаковъ, высказавшихъ недовольство въ вицедентѣ со 100 руб. Какъ разъ количество уже изъ легальныхъ газетъ, казакамъ, отправляющимся теперь на войну, было назначено пособіе по 100 руб. каждому. Мѣстная администрація расоряжалась зачесть пособіе въ счетъ недоимокъ и выдать на руки лишь остатки, за покрытіемъ этихъ послѣднихъ. Въ такомъ распоряженіи было много усердія, но не было разумности. Былыя времена, когда назначеніе въ массѣ могло безъ особыхъ тяготъ и, во всякомъ случаѣ, безъ риска въ концѣ подорвать свое хозяйство, выставлять для войсканія своихъ сыновъ во всеоружіи, давно миновали. Экономическое положеніе массы донскихъ казаковъ въ настоящее время таково, что обычныя даже снаряженія сыновъ для отбыванія воинской повинности становятся непосильными, сплошь и рядомъ ложатся на плечи настолько, что оно уже послѣ не оправляется.

Назначеніе пособій и явилось, въ сущности, официальнымъ констатированіемъ разоренности казаковъ. Правда, при этомъ имѣлось въ виду не столько поддержаніе хозяйства, — такъ какъ затраты на снаряженіе далеко превышаютъ 100 руб. — сколько патріотическій подкупъ. Такъ именно и посмотрѣла на дѣло мѣстная администрація, рѣшивъ, что моральное значеніе подкупа не мѣняется отъ того, будутъ ли деньги выданы на руки или зачтены за недоимки. Не совсѣмъ такъ отнеслись казаки. Говорятъ, что одинъ казачій офицеръ теперь сидящій, якобы, въ тюрьмѣ обратился къ казакамъ съ рѣчью въ этомъ духѣ, что администрація не имѣетъ права дѣлать вычеты изъ пособій". Такъ это или нѣтъ мы не имѣемъ возможности провѣрить молву: только недовольство казаковъ мѣрой администраціи настолько стало пробиваться наружу, что повадобилась уже вѣшалки и даже запугиванія военной силой. Одинъ рабочій, бывшій свидѣтелемъ проявленія недовольства, передавалъ, что казаки на запугиванія военной силой отвѣчали „что мы были дураки, что стрѣляли въ рабочихъ. Солдаты не станутъ насъ стрѣлять". Разыгрывался крупный скандалъ, вопросъ которому поспѣшили положить распоряженіемъ о выдачѣ пособій на руки полностью. Въ періодъ недовольства въ мѣстахъ сбора запасныхъ казаковъ, было распространено доносное Комитетомъ распоряженіе, проклинавшее „бунтующихъ запасныхъ рядовыхъ".

Новочеркасскъ. На дняхъ у насъ въ Новочеркасскѣ имѣлъ мѣсто довольно интересный арестъ. Арестовали офицера Лейбъ Гвардіи конной полка Мирошева за рѣчь къ войскамъ, отправляющимся по Дальнія Востокъ и за раздачу имъ книжекъ, по одной изъ которыхъ прокламаціи по другой. За городской рощей собралось 2-3 полка и стояли тамъ лагеремъ, ожидая выступленія, и вотъ среди этого полка, какъ передаютъ, Мирошевъ въ теченіе двухъ дней показывалъ казакамъ вредъ войны. Содержанія рѣчи и книжекъ намъ не знаемъ. Говорятъ что съ нимъ арестовали одну тѣтку. За долгое время послѣдняго ареста не слышно.

Погромъ въ Сѣтьѣ (Кіевск губ.) Какъ уже, вѣроятно, Вамъ извѣстно, въ сѣтьѣ вспыхнулъ неожиданный погромъ. Ни отъ кого больной антипатіи къ этому погрому, ни разногласій и нѣтъ, напримѣръ, въ Кишиневѣ, ничего заранѣе не слышно было. Начался онъ совершенно неожиданно и сразу же принялъ грандіозные размѣры. Уже за нѣсколько стаяній до Сѣтьѣ на вокзалахъ преимущественно въ Шмыгановкѣ, мнѣ встрѣтились бѣлены изъ сѣтьѣ, жертвы погрома. Достаточно было только посмотрѣть на ихъ лица, чтобы сразу понять ихъ ужасъ ихъ положеніе. Тутъ были и женщины съ грудными дѣтьми и старики, еле удьющіе самостоятельно передвигаться и молодыя дѣвушки, и замкнутые купцы. У нихъ на лицахъ была печать глубокой растерянности и отчаянія безпрецѣтныхъ несчастіемъ свалился на ихъ слова тяжелое страданіе чувствовалось въ каждомъ изъ нихъ. На вопросы они отвѣчали крайне неохотно, какъ будто окружающіе тяжелы изъ побоищѣ стія дополнительныхъ подробностей погрома. Толпа сопутствуя этихъ любопытныхъ окружала бѣглецовъ, и тутъ пришлось вы слушивать суперлативныхъ вещей. Одна мать, еле сдерживая рыданія, разсказывала какъ чуть было не лишилась собствен ныхъ ребенка, которыя не уноимали отъ плача на перронѣ. „Куда только они спрятали, другая разсказывала о тѣхъ страшныхъ минутахъ, которыя испытала ея беременная дочь. И такъ всю ночь раскалывались объ ужасахъ испытанныхъ. Наконецъ мы узнали злодѣяніяхъ сѣтьѣ. Подробностей этихъ никакъ нельзя было добиться. Только лишь по утро, когда мнѣ удалось пробраться въ сѣтьѣ я узналъ объ ужасахъ первой начался говорить лучше, но сильно было по было подготовленнымъ къ тому что мнѣ пришлось слышать. Начался погромъ съ субботы. Онъ дерзкая баба пошла въ еврейскій купить товару и не хотѣла уплатить ей побили. По городу тогда разнесся слухъ, что ея женщина убита евреями. Тогда было вполнѣ достаточно чтобы ни приняло „дѣло женщины" откинуться всѣ мѣстные и пріѣзжіе христіане. Злая работа пошла въ ходъ. Цѣлыми шайками сотнями громилы по улицамъ разнося убійствомъ не до того. Съ поразительной жестокостью они нанесли жали даже имущество самыхъ бѣдныхъ еврейскихъ населенія. Грабили не только христіане, грабили также и имущіе классы нѣкоторые изъ главныхъ служащихъ сахарнаго завода мѣлыми бандами приходили къ себѣ домой нагруженные товарами мѣстные священники имѣли совѣсть принять. Легко однако грабежы не затрогивали. Въ ряду пытался не сопротивленіе изъ 12 лицъ ни приходилося за ночи. Къ утру нѣкоторые изъ евреевъ рѣшили устроить самооборону. Часть изъ нихъ бы при распространеніе объ окруженіи погромъ и имъ Черкасск. полковъ. Изъ молодыя мужчины и женщины поспѣшили на помощь ея ряды, вскватили съ собою оружіе что были и отправились на сѣтьѣ. Въ сѣтьѣ тоже нашлось человѣкъ 40, которые при соединились къ нимъ. Такимъ образомъ, составился отрядъ изъ 80 чел., конечно плохо вооруженныхъ. Вечеромъ самооборона на такую мелочь ленивой обороны, она защищалась на главныхъ Встрѣчающую улицу и отгоняла ее. Что удалось ея тѣхъ поръ покоя не выпускала послѣднее судно. Количество нападавшихъ громилъ достигало до 1000 человѣкъ. Гдѣ они были? Какъ они могли допустить до такого погрома? Въ томъ, что полиція вооружена городѣ и противъ вооруженныхъ? Только въ 12 часовъ ея поняла ночи, когда ей было уже слишкомъ поздно. Тогда она принялась за работу. Стала разоружать евреевъ. Часть изъ нихъ, не желая подчиниться этому распоряженію, ушла въ лѣсъ. Остальные были разоружены. Вечеромъ слѣдующаго дня погромъ прекратился. Полиція разоружила всѣхъ христіанъ, которые были вооружены. Ихъ было около 200 человѣкъ. Ихъ отправили въ тюрьму. Ихъ будутъ судить. Но, конечно, ни одинъ погромщикъ не будетъ привлеченъ къ отвѣтственности. Ихъ будутъ судить только тѣхъ, которые защищали свои семьи и имущество. Такъ всегда бываетъ. Погромщики остаются безнаказанными, а тѣ, которые защищаются, подвергаются суду. Такъ было въ Кишиневѣ, такъ было въ Гомелѣ, такъ было въ Бѣлостокѣ, такъ будетъ и въ сѣтьѣ.

Состояніе соціалъ-демократической работы въ Одессѣ. Революціонная работа ведется въ нашемъ городѣ довольно живо[1]. И въ прежнее время рамкахъ былъ не особенно значительный, но за послѣдніе два мѣсяца дѣло революціонизированія рабочихъ массъ стало итти совсѣмъ уже недленно. Вотъ въ чемъ заключаются условія, торможенія нашу работу.

Прежде всего, отвѣтимъ чрезвычайно развившіяся за послѣднее время сыскъ и шпіонство. Кромѣ неизвѣстнаго количества шпановъ и провокаторовъ особенно на Пересыпи, большимъ злоиъ являются дворники, имѣющіе строжайшія инструкціи слѣдить за всѣми жильцами и поощряемые къ ревностному исполненію этой почетной службы наградами, щедро раздаваемыми нашимъ градоначальникомъ. Недавно „институтъ" этотъ введенъ и въ начальныхъ мѣстечкахъ. Недѣлями поясаять, какъ сильно этихъ затрудняется веденіе кружковыхъ занятій, устройствъ собраній и т. п.

Еще тяжелѣе даетъ себя чувствовать отсутствіе умѣлыхъ и знающихъ пропагандистовъ и агитаторовъ. За послѣднее время у насъ — не лишо, какъ въ другихъ мѣстахъ — сильно распространился тапъ, который я назвалъ бы „уличнымъ революціонеромъ". Это — зеленая молодежь обоего пола, едва сосочившая по школьной скамьѣ и не успѣвшая еще толкомъ въ азовъ соціалъ-демократіи. Всегда они истрѣтите этихъ юношъ разгуливающими въ красныхъ рубахахъ съ дубинками въ рукахъ, толкающимися по базарамъ, паркамъ и трактирамъ. Прелеберегая камнямъ тамъ „конспиративъ", они сильно идутъ „на бой кровавый святой и правый". И что отсюда получается, покажутъ слѣдующіе примѣры. Недавно, въ именинникъ за Слободкой Романовкой была устроена массовая сходка[2]. Участниковъ присошлось человѣкъ. Ихъ ни явилось только 70, изъ которыхъ половина ушла до открытія собранія такъ какъ „патруль" сообщили, что полиція приказала про сходку. Тѣхъ не менѣе, руководитель сходки не растерялись и начали говорить антиправительную рѣчь о войнѣ но не успѣлъ онъ ночитать, какъ явилась „сказда" и всѣхъ присутствовавшихъ въ числѣ около 40 человѣкъ, препровождала въ участокъ. Градоначальникъ приговорилъ ихъ къ аресту отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и пятый такъ, же интеллигентъ. Хаинесъ предянъ суду. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого въ одинъ и тотъ же день и часъ произошли тѣ сходки въ городѣ тоже по 40 человѣкъ, арестованныхъ рассказали по участкамъ и многихъ набила. Арестованный на одной изъ этихъ сходокъ интеллигентъ далъ ложный адресъ за что подвергся страшному избіенію. Когда полиція узнала, кого она побила отъ него правильныхъ указаній она при обыскѣ нашла на его квартирѣ 640 экземпляровъ только что выпущенной Комитетомъ прокламаціи о войнѣ и безработицѣ. Нужно ли распространяться о томъ, что такія факты свидѣтельствуютъ о самомъ возмутительномъ авантюризмѣ? Между тѣмъ ея, этимъ самымъ серьезно не считаются, хотя они несомнѣнными образомъ ронятъ престижъ нашей Партіи какъ въ глазахъ болѣе развитыхъ рабочихъ, такъ и въ глазахъ общества. Почему мы не выпустимъ этихъ лицамъ, что раньше нежели они смогутъ стать полезными активными работниками для нашихъ организацій имъ необходимо посидѣть два или три мѣсяца? Что тогда только не будетъ такъ сильно бить въ глаза полосатая неаѣжественность и ограниченная не соотвѣтственность во всѣмъ нашихъ рядовыхъ работниковъ? Что въ наше время, когда каждая капля силъ такъ нужна тогда растущее движеніе требуетъ все больше и больше рукъ, что въ такое время *преступнымъ* является тотъ или иной, что онъ содержитъ великій подвигъ, имѣя въ виду не бывшую гибель не увлекаетъ за собой другихъ? Вина нашихъ руководителей слѣдитъ что нибудь для исправленія этого больного нарыва. Слѣдовало бы устраивать частыя совѣщанія изъ примыкающей къ движенію молодежи и конспиративъ и другихъ вопросахъ революціонной практики, не мѣшало бы также издать брошюрку на тему „что долженъ знать и помнить каждый революціонеръ".

Полицейскій терроръ и отсутствіе опытныхъ и умѣлыхъ руководителей, какъ сказано было выше, сильно тормозятъ устную пропаганду и агитацію. Между тѣмъ, болѣе благопріятную почву для революціонныхъ сѣтей чѣмъ сейчасъ трудно себѣ представить. Война неудачи русскихъ войскъ, новыя и новыя мобилизаціи, *конскрипціонныя безобразія голодающаго по тому, что имѣетъ буквально повторяются во умысла и скверата обезсиленныя силы народа*, страшное вздорожаніе предметовъ первой необходимости — все это неуклонно революціонизируетъ рабочую

[1] Судя по болѣе новымъ свѣдѣніямъ, работа въ Одессѣ начинаетъ въ послѣднее время оживляться.

Ред.

[2] Раньше подобныя „массовки" сильно оживляли дѣятельность мѣстнаго комитета, но за послѣднее время, въ силу указанныхъ въ текстѣ причинъ, онѣ устраиваются гораздо рѣже.

[1] Это, понимаемому, тотъ же случай, о которомъ сообщалось изъ Новочеркасска см. ниже).

Ред

массу и даже мѣщанъ-обывателей. Въ такой-то моментъ оказывала бы-вожделѣнныя услуги литература, которая бы систематически вводила читателей въ кругъ соціалъ-демократическаго міровоззрѣнія и соціалъ-демократической критики существующихъ отношеній; распространяемая въ большомъ количествѣ, она бы помогла, до извѣстной степени, наполнять пробѣлъ, заключающійся въ слабомъ устномъ воздѣйствіи на массы. И спросъ на нее имѣется громадный. Но она отсутствуетъ эта литература, отсутствуетъ до такой степени, что прямо якой разъ въ тупикъ становишься! Ни одной брошюры! Ни одного номера „Искры"! Суррогатомъ такой литературы долгое время служили у насъ листки мѣстнаго комитета, выходившіе довольно часто и въ количествѣ нѣсколько 10 тысячъ экземпляровъ. Правда, они распространялись не очень удачно — особенно мало ихъ попадало въ широкіе круги *русской* массы — но, все таки, они значительно помогали веденію массовой работы. За послѣднее же время и листки стали выходить довольно рѣдко и ихъ такомъ количествѣ, которое совершенно не удовлетворяетъ наличной потребности.

Работа въ нашемъ городѣ кипѣла въ тупой уголъ, и необходимо приложить громадныя усилія, чтобы поднять ее на должную высоту.

Одесса. Недавно провалилось большое массовое собраніе устроенное мѣстной организаціей Бунда. При возвращеніи со сходки взято было больше 130 чел., которые черезъ нѣкоторое время были освобождены градоначальникомъ, по случаю рожденія высочайшаго младенца. При освобожденіи приставъ Александровскаго участка Радишевскій началъ отбирать у многихъ изъ нихъ деньги, напавъ изъ, что эти деньги пойдутъ въ пользу войны. Провалы какъ этого, такъ и трехъ меньшихъ собраній, устроенныхъ комитетомъ нашей Партіи сильно расшевелили нашихъ обывателей; всѣ на разные лады истолковываютъ смыслъ происходящихъ событій.

Изъ подмосковной деревни. Два года назадъ движенія надъ не было и въ поминѣ, и о соціалистахъ говорили не иначе, какъ съ прибавленіемъ нѣкоихъ словъ. Еще во время студенческихъ волненій 1902 г. самые умные изъ здѣшнихъ рабочихъ ругали „царскихъ ослушниковъ". Но вотъ годъ тому назадъ у насъ появился долго гдѣ то пропадавшій рабочій и привезъ съ собой двѣ брошюрки. Книжки произвели впечатлѣніе. Черезъ полгода была установлена связь съ комитетомъ, образовался кружокъ энергичныхъ лицъ, и началась работа. О результатахъ ея можно судить по слѣдующему факту. Изъ одной глухой деревни, отстоящей отсюда въ 30 верстахъ (туда недавно стали посылать литературу, которая очень понравилась и вызвала дальнѣйшій спросъ) пріѣхалъ гонецъ, сообщившій, что у нихъ произошла недоразумѣнія съ помѣщикомъ) вызвавшія сильное возбужденіе среди крестьянъ. „Начинайте", сказалъ онъ здѣшнимъ рабочимъ, „и мы — шесть деревень — подхватимъ и рабесенъ винѣ и полицію". И — пусть изгодуютъ гг. соціалъ-реакціонеры! — рабочіе нашли его предложеніе глупымъ и разъяснили, что необходимо дожидаться „общаго возстанія". Крестьянинъ уѣхалъ убѣжденный, захвативъ съ собой новый запасъ литературы.

Не двигаетъ и у насъ хорошей соціалъ-демократической литературы для крестьянъ: ихъ ходу одна только, хотя и очень уважаемая, книжка Леванія: „Къ деревенской бѣднотѣ". И все же населеніе охотнѣе читаетъ соц.-дем. брошюры для рабочихъ, чѣмъ писанія изъ крестьянъ соц. революціонеровъ: литература послѣднихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распространяется, но случайно и не соц.-революціонеръ. Слѣпы ихъ „ученій" иногда еще встрѣчаются. Такъ, одинъ крестьянинъ сообщалъ мнѣ, что существуютъ двѣ партіи: „демократическая" и „революціонная". Конечно, безъ революціи мы ничего не достигнемъ, приплавалъ онъ, и былъ страшно удивленъ, когда я разъяснилъ ему, что „демократическая партія" подготовляетъ революцію. Рабочее населеніе у насъ довольно развитое, и с.-р.овская литература симпатіями среди нихъ не пользуется.

Мѣстная полиція сбилась съ ногъ, разыскивая источники крамолы; ея подмогу ей пріѣзжалъ высшій жандарскій чинъ. Нашъ университъ распрашиваетъ всѣхъ и вся, но пока ничего открыть не можетъ. Весной у насъ, однако, были уже аресты.

Изъ Нижегородской тюрьмы. 7 го іюля въ 4 часа дня пом. нач. Введенскій, проходя подъ окнами барака, закричалъ на М. Тихомірова, чтобы тотъ слѣзъ съ окна. Тихомировъ отвѣтилъ, что онъ ыыѣзъ подышать свѣжимъ воздухомъ, что онъ боленъ, не выходитъ даже на прогулку. Введенскій схватилъ пару сколоченныхъ, заостренныхъ кольевъ и закричалъ, пересыпая слова площадной бранью: „слѣзь, а то я тебя сожгу живъ". Вслѣдъ затѣмъ онъ развязнулся и ударилъ... Но Тихомировъ уже успѣлъ убрать голову внутрь камеры. Ударъ пришелся по рѣшеткѣ. Введенскій съ остервененіемъ продолжалъ ругаться, началъ тыкать заостреннымъ концамъ въ окно. Тихомировъ пустилъ въ него кружкой съ простоквашей, которая окатила его съ ногъ до головы. Отряхнувшись Введенскій бросилъ колья въ со словами: „И тебя сколочь этакая, сижу сейчасъ!", взявъ надзирателя пошелъ въ камеру Тихомирова. „Въ контору!" Тихомировъ отказался итти, такъ какъ онъ давно уже изъ камеры не выходитъ. „Взять его!" и еще моментъ и человѣка больного (чахотка и страшное нервное растройство) связали бы и потащили бы въ карцеръ. Но всѣхъ камеръ бацька заступилъ, некстово требуя начальника. Послѣдній пришелъ скоро. Онъ прежде всего высказалъ имъ свое сожалѣніе, что *Высоцкій не застрелилъ Тихомирова*. („Онъ имѣлъ право стрѣлять, если не исполняютъ его приказаній") и хотѣлъ тоже силой увести „въ контору". Только по мольбѣ тов. В. Е. Лазарева онъ согласился предварительно послать за врачомъ, освидѣтельствовать здоровье Тихомирова. Черезъ полчаса пришелъ съ врачемъ тов. прокуроръ, который, выслушавъ заявленія заключенныхъ, оставилъ Тихомірова въ покоѣ. Теперь докторъ началъ лечить его, а по мощамъ начальникамъ не заходитъ даже по повѣркѣ въ его камеру. 5 человѣкъ послали прокурору прошенія разслѣдовать это дѣло. Теперь прошенія пересланы къ губернатору:

Луганскъ. Послѣ голодовки (см. № 71) въ тюрьмѣ установился каторжный режимъ. Надзиратели, поощряемые начальствомъ, обращаются очень грубо. Деньги, какія у кого были, отобраны администраціей, и выписку дѣлать не на что, съ воли же принимаютъ только табакъ, сахаръ и чай, передавать про нимо изъ камеры въ камеру запрещается. Такимъ образомъ, приходится сидѣть исключительно на казенной пищѣ. Всего сидитъ здѣсь 40 чел., большинство по южному уѣзду, нѣсколько человѣкъ переведены сюда изъ Бахмута и Екатеринослава.

Въ началѣ мая изъ здѣшней тюрьмы бѣжалъ Давидъ Яшкинъ, исторія котораго будетъ небезынтересна для читателей „Искры". Онъ содержался въ Екатеринославской тюрьмѣ въ качествѣ уголовнаго. Познакомившись съ политическими, онъ сталъ братъ у нихъ книжки, въ числѣ которыхъ кое когда попадались и нелегальныя брошюрки. Мало по малу, онъ сталъ понимать, въ чему стремится сознательные рабочіе, чего хотятъ соціалъ-демократы, и исподволь проникнулъ въ ихъ ученію. Какъ революціонеръ проснулся, онъ старался пропагандировать своихъ сожителей по камерѣ, много говорилъ съ ними и читалъ имъ брошюры. Начальство обратило на это вниманіе, въ камерѣ былъ произведенъ обыскъ, найдена литература и собственныя замѣтки Яшкина и въ результатѣ онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по 251 ст. и переведенъ, въ качествѣ уже политическаго, въ Луганскую тюрьму. Въ апрѣлѣ пріѣхалъ въ Луганскъ пріѣзжалъ тюремный инспекторъ и сообщилъ, что его скоро отправятъ въ Екатеринославскія арестантскія роты, куда онъ приговоренъ на 3 г. за свое уголовное преступленіе, и тамъ — обѣщалъ инспекторъ—онъ него ужъ выбьютъ дурь. Яшкинъ не сталъ дожидаться, и черезъ полторы недѣли его уже не было въ тюрьмѣ. Бѣжалъ онъ очень просто: переодѣлся бабой, завинулъ на голову большой сѣрый платокъ и вмѣстѣ съ посѣтителями прошелъ черезъ воротя.

Екатеринодаръ. (Борьба съ тюрьмѣ). Антисалитарныя условія, произвольныя притѣсненія и грубое обращеніи тюремной администраціи дѣлаютъ пребываніе въ здѣшней тюрьмѣ невыносимымъ. Начальникъ тюрьмы Скачко является „тѣлительнымъ помощникомъ жандарновъ, привѣзшихъ всевозможныя репрессіи съ цѣлью выжать изъ арестованныхъ нужныя показанія: лишаетъ табаку, книгъ, ограничиваетъ прогулку, отказываетъ въ пріемѣ съѣстныхъ припасовъ, оставляетъ въ камерахъ парашу на нѣсколько сутокъ. Кромѣ того онъ еще страдаетъ маніей величія: онъ требуетъ, чтобы его называли „превосходительствомъ" и наказывается съ грубой бранью на политическихъ и въ родныхъ, если его осмѣлятся назвать просто „начальникомъ". Заключенныхъ онъ даже сажалъ за это въ карцеръ.

Товарищи, находящіеся во власти этого нѣпра, наконецъ не выдержали и начали голодовку, выставивъ слѣдующія требованія: 1) прогулка въ теченіи по крайней мѣрѣ одного часа въ день, 2) удаленіе изъ камеръ „параши", 3) разрѣшеніи курить, 4) безпрепятственная передача съѣстныхъ припасовъ и 5) улучшеніе обращенія съ заключенными. Въ голодовкѣ приняли участіе всѣ сидящіе: семь рабочихъ и три интеллигента. Голодовка кончилась на девятый день удовлетвореніемъ всѣхъ требованій. Одного заключеннаго — В. С. Поповя — перевели въ Усть-Лабинскую тюрьму. Во время голодовки Нубанскій Коватать выпустилъ листокъ.

Протесть ссыльныхъ Красноярскаго уѣзда. Жизнь политическихъ ссыльныхъ становится на послѣднее время все болѣе невыносимой. Поощряемая свыше, мѣстная администрація водитъ цѣлый рядъ циркуляровъ, посягающихъ даже на тѣ жалкія права, которыхъ еще не отнимаютъ у насъ русскіе законы. Терпѣть дальше такія нагалы видѣтельства нѣтъ возможности; выносить безъ протеста всѣ эти дикія насилія было бы недостойно революціонера. Моментъ борьбы назрѣлъ. Мы, политическіе ссыльные Краснояркаго уѣзда, заявляемъ свою полную солидарность съ якутскими товарищами, которые первыми отважно выступили на борьбу. Мы полнѣ солидарны со всѣми ихъ требованіями и такъ же, какъ они, готовы бороться, не отступая даже передъ кровавыми репрессаліями. Мы призываемъ всѣхъ находящихся въ ссылкѣ товарищей начать борьбу. Мѣста ссылки теперь настолько переполнены, насъ, политическихъ ссыльныхъ, насчитывается такое огромное количество, что, при организованныхъ дѣйствіяхъ, мы можемъ представлять довольно внушительную силу.

Просимъ всѣ органы нелегальной прессы перепечатать это заявленіе съ фамиліями всѣхъ подписавшихся:

1) Богдановъ (дѣло Сѣв. Раб. Союза), 2 З., Брайловскій и Зельдинъ Брайловская (по дѣлу Кременч. Ком. Р. С.-Д. Р. П.), 4) Басовъ (одесское дѣло соц.-рев.), 5) Микутинъ (Тихорѣцкъ. стачка), 6) Берманнъ (дѣло Бунда), 7) Шиваницкій (по дѣлу С.-Д. П. и Л.), 8) Теръ—Акопосъ (Бакинск. дѣло С.-Д.), 9) Фельканъ (дѣло Южн. Раб.), 10) Гинзбургъ, 11) Анна Ракицна, 12) Фанни Ракицна, 13) Лапкинъ (всѣ четверо по рославск. дѣлу соц.-рев.), 14) Нягель (по дѣлу ростовск. демонстр., вѣчное поселеніе).

Май 1904 г.

При обсужденіи вопроса о протестѣ часть товарищей высказалась за подачу коллективнаго заявленія иркутскому генералъ-губернатору, другая же часть находила, что обращаться въ настоящее время къ ген.-губернатору не имѣетъ никакого смысла и гораздо цѣлесообразнѣе послать заявленіе съ подписями въ ред. органы. При баллотировкѣ мнѣнія раздѣлились поровну. Семь товарищей подали еще заявленія и ген.-губернатору и въ то же время просили включить ихъ подписи въ настоящее заявленіе (семь послѣднихъ фамилій:

Въ этому протесту присоединились:

Самуилъ Переонъ, Борухъ Носель и Бейле Вольфсонъ.

Архангельскъ. Новый губернаторъ начинаетъ показывать когти. Изъ Архангельска высылаютъ безъ всякихъ мотивовъ въ уѣздъ сол. ссыльныхъ: Марію Сивирову (заявленіе послѣдней, что ей нужно отдать дочь въ гимназію, остается безъ отвѣта. Его превосход. заявляетъ, что не можетъ входить въ разсмотрѣніе и т. д. Коротко и ясно!) и Конст. Покровскаго. Изъ Пинега за самовольную отлучку высланъ на Печору, въ село Кедву, Матвѣевъ, за нарушеніе бѣжать !?). Кирилловъ высланъ изъ Шенкурска въ Усть-Пильму; за проводы этапомъ высланы въ уѣздъ изъ Холмогоръ — Толмачевы, Львовичъ и Добронравовъ.

Съ Авдеевтагу Оквана. Онега — захолустный уѣздный городишко съ 2½ тысячъ жителей. Жизнь здѣсь течетъ вяло, дрибло; духовныхъ интересовъ пока никакихъ. Но вотъ въ застоялую атмосферу обывательщины ворвалась живая струя: въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца въ городѣ только и было разговору, что о политикахъ, соціалъ-мѣ и пр. и пр. Началось съ майскаго праздника. 18 апрѣли мѣстные политическіе ссыльные устроили банкетъ. Въ квартирѣ одного изъ товарищей было устроено собраніе. Квартира эта выходитъ на людную площадь. Въ окна были выставлены красные флага. Обыватель былъ въ высшей степени заинтересованъ новымъ явленіемъ и пытался разобраться въ немъ. „Политики говорятъ, что Бога нѣтъ и что царя не надо — безъ царя хорошо будетъ!" — такъ дѣлились впечатлѣніями по поводу праздника обыватели.

Скоро, впрочемъ, обыватель долженъ былъ убѣдиться, что политики не только отрицаютъ бога и царя, но и активно вступаются въ защиту безправнаго обывателя. 13 апрѣля въ арестномъ помѣщеніи были набиты мѣщанинъ Кучепатовъ (прободека барабанная перепонка) Уѣздный врачъ Пжендоборскій, къ которому обратился потерпѣвшій, отказался выдать ему свидѣтельство въ томъ, что, дѣйствительно, барабанная перепонка повреждена. Тогда Кучепатовъ обратился къ доктору Савину (полицейскому ссыльному). Савинъ выдалъ просимое свидѣтельство, а другіе политическіе ссыльные посовѣтовали подать жалобу прокурору. Когда исправникъ узналъ объ этомъ, то немедленно настрочилъ доносъ губернатору на Савина. „Если Савина не убрутъ отсюда — писалъ онъ между прочимъ — не ручаюсь за спокойствіе Онеги". Результатъ доноса уже сообщался въ „Искрѣ". Савинъ былъ арестованъ и высланъ въ Кузовень. Интересны нѣкоторыя подробности. Когда арестованнаго Савина везли въ полицію — товарищи провожали его съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Пароходъ, на которомъ долженъ былъ ѣхать Савинъ, опоздалъ: тогда послѣдняго оставили ночевать въ полиціи. Невзятіе нѣкоторыхъ были пущены слухи, что политики намѣреваются отбить Савина. Слухи эти возымѣли свое дѣйствіе: полицейское управленіе было забарикадировано, по дворѣ поставлены городовые. Нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣзжавшій жандарскій офицеръ Петровскій (сдѣлалъ обыски у десяти ссыльныхъ — безъ результата) организовалъ по городу патрулированіе при помощи солдатъ и жандарновъ. Можно было подумать, что Онега, по крайней мѣрѣ, накануунѣ революціи. Наконецъ, когда сажали Савина на пароходъ — были мобилизованы войска: 30 солдатъ конвойной команды. Общество, окружившее Савина, какъ врача и человѣка, было возмущено его высылкой. Это возмущеніе, между прочимъ, выразилось въ исключеніи изъ членовъ клуба доктора Пжендоборскаго, отказавшагося выдать свидѣтельство Кучепатому.

— Въ 20-хъ числахъ мая по городу и въ поселкѣ (рабочій кварталъ), а также и на другомъ берегу Онеги (на лѣсопильныхъ заводѣ) были разбросаны дня гектографированныя прокламаціи Бѣломорскаго соц.-дем. союза: „Къ обществу" (50 штукъ) и „Къ рабочимъ" (100 штукъ) и листокъ „Война противъ войны" (перепечатка группы соц.-дем. Дальняго Сѣвера — 40 штукъ). Кромѣ того, по рукамъ были распущены другія подавія группы. Листки эти вызвали страшный переполохъ: весь городъ заговорилъ о „телеграммахъ" (такъ окрестили листки, съ виду похожіе на гектограф. телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ). Мѣстная интеллигенція заинтересовалась ими чрезвычайно. Обыватели говорили: „Онега не сорѣла ваша для революціи, по такіе листки — дѣло хорошее!" Одинъ либералъ провозглашалъ въ обществѣ тостъ за Бѣломорскій Союзъ.

Въ отношеніи къ революціи и къ ссыльнымъ (которыхъ обыватели совершенно неосновательно считали причастными къ листкамъ) произошла перемѣна: прежде обыватели говорили, что политики хотятъ сжечь Онегу и фабрикуютъ бомбы для взрыва собора, теперь, когда жандармы стали пускать слухи, что 27 мая политики сожгутъ городъ(!?) — обыватели не вѣрили имъ.

Исправникъ былъ взбѣшенъ и не придумалъ ничего лучшаго, какъ скупать листки по 20 коп. за штуку. Чрезъ три дня цѣнность прокламацій утроилась: управляющій лѣсопильнаго завода скупалъ листки по 60 коп. за штуку. Но на всѣ рабочія соблазнялись на деньги, не было было такихъ, которые говорили: „Пусть платятъ по 60 коп., а я все же не отдамъ ему листка". Отношенія рабочихъ къ листкамъ было самое сочувственное. Одинъ старикъ-рабочій, прочтя прокламацію „Къ рабочимъ" даже заплакалъ: „хорошо — говорятъ — написано, куда ваши деньги идутъ!" Встрѣчались съ политиками, рабочіе пожимали руки и говорили: „мы дуракъ — мы студенты, а мы — наши же братья-рабочіе". Многія изъ обывателей обижались на политиковъ, „зачѣмъ не дали листка прочитать".

Ни обошлось безъ курьезовъ: одна старушка передала въ церкви священнику записку на поминовеніе. Когда попъ разсмотрѣлъ записку — пришелъ въ ужасъ. Имена за упокой были написаны на обратной сторонѣ прокламаціи „возмутительнаго" содержанія. Попъ немедленно послалъ за жандармами. Три бравыхъ солдата явились въ церковь, арестовывають „распространительницу" и пр. На допросѣ выяснается, что женщина — безграмотна, и, въ своему прискорбію, жандармы вынуждены ее освободить.

Онежскій мѣщанинъ.

Р. S. „Политиками" провали послѣ листковъ ссылкой въ Калгачиху и Золотницу — въ глушь уѣзда.

Борьба съ крамолой въ школѣ. Изъ Одесскаго округа намъ доставлено слѣдующее секретное циркулярное распоряженіе:

„Въ нашемъ мѣсяцѣ текущаго года учебно-окружнымъ начальствомъ было представлено на усмотрѣніе М. Н. П. ходатайство о разрѣшеніи, для огражденія учебныхъ заведеній округа отъ вредныхъ элементовъ, увольнять изъ числа учащихся тѣхъ изъ нихъ, которые, по убѣжденію непосредственнаго ихъ начальства, могутъ быть сочтены политически неблагонадежными, хотя бы фактовъ противъ нихъ не было.

Вслѣдствіе сего г. управляющій М. Н. П. предложеніемъ отъ 30 мая 1904 г. за № 475 увѣдомилъ меня, что его высокопревосходительство разрѣшаетъ, для огражденія учебныхъ заведеній вѣрвенкаго вѣдомства учебнаго округа отъ вредныхъ элементовъ, увольнять изъ числа учащихся въ нихъ тѣхъ, которые, по убѣжденію ближайшаго начальства, могутъ быть сочтены политически неблагонадежными, хотя бы фактовъ противъ нихъ не было, но на вначе, какъ по предварительномъ обсужденіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса объ увольненіи въ педагогическомъ совѣтѣ училища. Объ изложенномъ сообщается къ т. я."

Подписалъ Попечитель К. П. Сольскій

Ростовъ на Дону. Недѣля двѣ тому назадъ сталъ снова замѣчаться проявленія жандарискої дѣятельности, послѣ короткаго перерыва отъ средины іюня. Приходилось слышать объ арестѣ того, другого рабочаго. Такъ, числа 7 августа былъ арестованъ раб. Антонъ Леванъ и препровожденъ въ участокъ, въ невѣдѣніе власть въ тюрьмѣ. При обыскѣ найденъ коверъ „Искры". Затѣмъ пришлось узнать объ арестѣ еще двухъ ростовскихъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ арестованъ въ Новочеркасскѣ и заключенъ тамъ въ тюрьму. При обыскѣ, сдѣланномъ въ Ростовѣ на дому у товарища, съ которымъ онъ жилъ, найдено кое-что изъ нелегальной литературы. Наконецъ, въ ночь съ 11 на 12, послѣдовали обыски и аресты многихъ лицъ. Арестовано, какъ говорятъ, человѣкъ 10: раб. Ткаченокъ, Мацицкій и др., бухгалтеръ мельницы Парикова г. Суррай.

Арестованный около 1 ман с. г. рабочій Петръ Мясниковъ оказался *предателемъ* — предалъ многихъ рабочихъ. Въ настоящее время выпущенъ на свободу. Въ организаціи былъ извѣстенъ подъ кличкой Кувшинъ. Приметы: выше средняго роста, нѣсколько сутуловатый, бѣлокурый, худощавый, съ родинкой у нижней губы. На днихъ одинъ рабочій, знакомецъ къ нему, было сдѣлано изъ него четыре выстрѣла. Одинъ выстрѣловъ раненъ въ руку на вылетъ, другимъ въ бокъ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Кіевъ. Обыскъ въ артилерійскомъ корпусѣ. Война и жестокія пораженія „непобѣдимаго" войска заставили много-много сонныхъ вѣрноподданническихъ россійскихъ мозговъ призадуматься и пойти къ истинѣ путемъ сомнѣнія. Зашевелилась и опора царствующихъ — христолюбивое воинство. Еще до войны у насъ, въ Кіевѣ, эту опору кое гдѣ и, по большей части, стихійно подтачивала кравода. Война ускорила процессъ. Солдатики съ жадностью набрасывались на телеграммы, по своему толковали ихъ. но, такъ какъ эти телеграммы слишкомъ мало приносили благопріятныхъ и „патріотическихъ" вѣстей, то начальство стало коситься и на телеграммы, предпочитая держать солдатъ въ блаженномъ невѣдѣніи, а для подогрѣванія „доблестныхъ" чувствъ на видныхъ мѣстахъ въ лагеряхъ вывѣсило лубочныя картинки съ изображеніями всевозможныхъ „дикихъ дѣлъ", по выраженію Его Величества. Спросъ на литературу возросъ, среди солдатиковъ появились брошюрки и листки, и, — какъ кенаѣжные спутники ихъ, — начались обыски: сначала по ротно, по батальонно и, наконецъ, 7 го августа былъ произведенъ обыскъ въ цѣломъ артилерійскомъ корпусѣ!... Этотъ обыскъ, если не ошибаемся, одинъ изъ самыхъ крупныхъ, бывшихъ когда либо въ арміи и потому стоитъ того, чтобы его описать подробно, хотя бы для врядумленія а назиданія... 7 августа въ 3 часа дня былъ данъ сигналъ — сборъ офицеровъ. Ихъ раздѣлили на группы подъ руководствомъ капитановъ и штабъ-офицеровъ. Около 4 часовъ второй сигналъ — всѣ на двяейку (средняя аллея въ лагеряхъ) и въ то же время лагерь былъ оцѣпленъ патрулями. Солдаты выстроилась рядами. Обыски дѣлались по-заводно такимъ образомъ: ротный отбираетъ у солдатъ ключи отъ сундуковъ: затѣмъ солдаты идутъ въ палатки, приносятъ сундуки и тутъ же на линейкѣ самымъ тщательнымъ образомъ провѣряется все содержимое сундуки отсутствующихъ запечатываются и отправлялись въ цейхгаузъ). Нѣкоторые ротные и батальонные заставляли кой-кого изъ солдатъ раздѣваться до-нага, полковой командиръ Херсонскаго полка заставилъ раздѣть всѣхъ солдатъ своего полка. Въ каждомъ полку кое-что нашлось и двадцать человѣкъ отправили на гауптвахту. Въ ночь на понедѣльникъ (8/9 августа) была общая облава. Многихъ ихъ нашли на мѣстахъ — по большей части, унтеръ-офицеровъ, писарей, фельдшеровъ. Кого разжаловали, кого засадили подъ арестъ отъ 10 до 20 сутокъ. Рѣшили, видно, взять солдатиковъ изъ ежевыя рукавицы: совершенно запрещены отлучки изъ городъ, свиданія съ родными и знакомыми допускаются только въ присутствіи дежурнаго офицера, какъ въ арестантскихъ ротахъ. Нурьезъ: за естественными надобностями разрѣшается ходить только „командами", т. е., по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, а отнюдь не въ одиночку

Солдаты стараго покупались. Предполагаютъ, что поводомъ для обыска послужилъ доносъ какого-то солдата.

Нужно ли еще добавлять, какое громадное значеніе имѣлъ этотъ обыскъ „по-корнусово"? Солдатики закопошились, заговорили. Непосвященные, видя всю торжественность, всю помпу приготовленій къ обыску, воображали, что будетъ прочитанъ манифестъ, сообщена какая-нибудь „высочайшая милость" и вдругъ... обыскъ. Нѣкоторые изъ „темныхъ" разсказывали, что будто бы „студенты" раздавали „телеграммы", въ которыхъ написана правда, а начальство скрываетъ отъ солдатъ правду и, чтобы разыскать „телеграммы съ правдой", устроили облаву. Разумѣется, „телеграммы съ правдой" не заставили себя долго ждать, разъ было такое повышенно-чуткое настроеніе. Распространялись и усиленно циркулировали среди солдатъ такія бумажки, переваливныя мѣстнымъ комитетомъ: „Война противъ войны", „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ", „Кому быть самодержецъ всероссійскимъ", „Уроки войны", „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ".

Нѣкоторыя изъ этихъ бумажекъ до слезъ трогали солдатъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ и ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. Стачка на Путиловскомъ заводѣ. 16 августа вспыхнула стачка на Путиловскомъ заводѣ въ кузнечной мастерской (1000 чел.). Главное требованіе: прибавка расцѣнокъ на 20 %. На Путиловскомъ заводѣ въ послѣднее время во всѣхъ мастерскихъ сильно понизилась расцѣнки, а въ кузнечной и литейной особенно. Далѣе сравненіе заработковъ за послѣдніе четыре года, мы видѣли, что уменьшился заработокъ съ 2 ½ раза! Производство не сокращено, дотя весной и былъ сокращенъ штатъ, но стали примѣнять съ широкомъ, масштабѣ сверхурочныя работы. Весной послѣ Пасхи была стачка, расцѣнки немного увеличили, но лѣтомъ ихъ сбавили до minimum'а. Не такъ давно депутація отъ кузнецовъ ходила къ завѣдующему мастерской требовать прибавки, но была имъ выгнана. Теперь передожу къ ходу стачки. Въ первый день директоръ не выпущелъ къ рабочимъ; на второй день появились казаки, были спрятаны въ стѣнахъ завода полицейскіе, и уже подъ ихъ прикрытіемъ появился директоръ. Выходитъ деаутатъ отъ рабочихъ — не желаетъ говорить съ нимя.

„Товарищи! Онъ не желаетъ говорить съ вашимъ депутатомъ, чтожъ, идемъ отсюда". Толпа начинаетъ расходиться. Увидя такое единодушіе, „онъ" заговорилъ: „Не время, братцы, путить, пойне теперь, пушки нужны, Куропаткинъ страдаетъ по войнѣ отъ недостатка орудій и вагонетокъ, не время теперь для букта". „Черть съ нимъ, съ Куропаткинымъ", заглушается голосъ директора голосами къ толпы. Директоръ обѣщаетъ все уладить. Въ тотъ же день говорилъ съ рабочими оружейной фабричный инспекторъ, обѣщалъ, что расцѣнки будутъ къ 1 сентябрю прибавлены. Въ тотъ же самый день появилось объявленіе, что не станше на работы будутъ уволены. На работу стали, но усиленно говорятъ о томъ, что теперь не дадутся ужъ въ обманъ, какъ весною, что если надуютъ, то стечка будетъ громадная. Арестовъ не было, хотя шпики наъ кожи лѣзли, чтобы выловить хотя одну сходку. Обсудивъ положеніе дѣлъ съ товарищами Путилов. завода, помитетъ рѣшилъ выпустить прокламацію.

Требованія слѣдующія: 1 повышеніе расцѣнокъ на 20 %, отмѣна сверхурочныхъ работъ; 2) трудъ подростковъ съ 12 лѣтъ, такъ какъ тамъ работаютъ 11-12 лѣтъ сокрагить до 6 часовъ въ день и не принимать меньше 15 лѣтъ; 3) Выборъ самими рабочими цеховыхъ старшинъ (теперь назначаются мастерами); 4) Не преслѣдовать бастовавшихъ; 5) Вѣжливаго обращенія со стороны администраціи.

Недовольство большое среди всѣхъ рабочихъ Путиловскаго завода и легко можно было бы вызвать всеобщую забастовку. Но пока помятетъ высказываяется противъ этого. У обуховцевъ тоже большое недовольство. Тамъ недавно арестовали 6 чел. рабочихъ. У тянчей — сокращеніе производства и непомѣрная эксплуатація. Интересно, что ежи рабочіе отвѣтили во время забастовки, что зубатовское общество, которое свавваетъ себѣ гнѣздо въ районѣ Пут. зав. и которое тамъ усиленно трактовалъ объ экономической борьбѣ, теперь абсолютно уклонилось отъ борьбы, члены даже не участвовали въ радахъ стачечниковъ.

Варшава. Намъ сообщаютъ, что 25 авг. въ Варшавѣ вспыхнула стачка строительныхъ рабочихъ, въ которой принимаетъ участіе 10,000 человѣкъ. Стачкой руководитъ Варшавскій комитетъ С.-Д. Ц. П. и Д. Требованія каменьщиковъ слѣдующія: 10-ти совой рабочій день, повышеніе заработной платы до 25 коп. въ часъ для каменьщиковъ и до 8 коп — для снопручныхъ, вклю ченіе времени выдачи платы въ рабочее время, предоставленіе рабочимъ на всякой постройкѣ отдѣльнаго помѣщенія для хра нѣнія одежды и пищи, а также для защиты отъ непогоды, 9 часовой раб. день въ камунъ пязаниковъ и др.

До объявленія стачки въ теченіи недѣли устроены были сопіальдемократической организаціей за городомъ три собранія подъ открытымъ небомъ; устроенное въ первый день стачки собраніе было въ высшей степени удачно. Стачечники, собравшіеся въ большомъ числѣ на улицѣ Хлодной — своего рода биржа труда для каменьщиковъ — устно передавая другъ другу приглашеніе, направлялись въ предѣстье Воли, гдѣ, такимъ образомъ, сошлась толпа человѣкъ въ 600. Двумя членами организаціи были произнесены рѣчи по поводу стачки, о положеніи каменьщиковъ и политическомъ безправіи рабочаго класса; ораторъ призывалъ стачечниковъ къ солидарности и стойкости, послѣ чего вся толпа подъ звуки революціонныхъ пѣсенъ и восторженныхъ кликовъ въ честь сопіальдемократіи, потекла назадъ къ городу. По пути къ шествію присоединились рабочіе изъ окрестныхъ фабрикъ. Полиціи предъѣстья ничего не могла сдѣлать, она совершенно потеряла голову. Единственное, что „мѣстныя" власти могли сдѣлать, это дать знать по телефону варшавскому оберъ полицейместеру о „революціи на Волѣ", и возвращавшіеся рабочіе уже видали могли замѣтить около городской заставы изрядное количество казаковъ и городовыхъ. Стачечники предполи, однако, разочаровать предупредительно поскакавшихъ имъ на встрѣчу казаковъ и полицейскихъ: рабочіе, прежде чѣмъ приблизиться къ заставѣ, успѣли по одиночкѣ и маленькими группами разсѣяться, такъ что „властямъ" пришлось тоже разсѣяться, не солоно хлебавши.

Ростовъ н./Д. Кризисъ, какъ слѣдствіе войны, дѣлаетъ себя знать и въ Ростовѣ. Здѣсь онъ не принялъ пока острой формы, какъ въ Лодзи, Варшавѣ, но всѣ чувствуютъ, что онъ медленно, но неуклонно развертывается. Поля было лишь нѣсколько банкротствъ торговыхъ фирмъ; ожидаютъ, что число банкротствъ возрастетъ къ осени возрастетъ. Число безработныхъ растетъ съ каждымъ днемъ. Крупныя промышленныя предпріятія, какъ табачныя фабрики (Кушнарева, Асмолова и др.), отправлявшія массу товаровъ на Дальній Востокъ, желѣзнодорожныя мастерскія Влад. жел. дороги постепенно сокращаютъ число рабочихъ. Дѣлается это и прямо, а чаще обходными путями. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ ограничили выдачу „процентовъ". Раньше рабочій могъ на поденную плату заработать 100%, и всѣ получали, теперь больше 40% не платятъ. На табачныхъ фабрикахъ практикуется иной способъ пониженія заработка: съ машинной работы переводятъ на ручную. Дѣлается это съ двойной цѣлью: во первыхъ, сокращаетъ производство, а во-вторыхъ, удерживаетъ рабочихъ при фабрикѣ, не опасаясь, что въ нужный моментъ ихъ не окажется подъ рукою, и это достигается, при томъ же за счетъ заработка рабочихъ. Работница, зарабатывавшая раньше 70-75 коп., должна довольствоваться 30-40 коп. При малѣйшемъ недовольствѣ одотно даютъ разсчетъ.

Изъ всѣхъ промышленныхъ заведеній Ростова у одного только Пастухова (мех. зав.) много работы, и то исключительно мотельной. Въ настоящее время у Пастухова на 700 чел. рабочихъ на заводѣ человѣкъ 500 одними котельщиковъ. Объясняется это срочными заказами на нѣсколько барокъ. Но вотъ заказы будутъ сданы и начнется разсчетъ, и пока котельщики работаютъ день и ночь. До чего прирвать безработицы тягответъ теперь надъ умами рабочихъ, особенно выяснилось на массовомъ мѣстномъ рабочихъ завода Пастухова, созванной со спеціальной за дачей обсужденія вопроса о забастовкѣ. Съ горечью самимъ же рабочимъ пришлось тутъ сознаться, что, несмотря на много поводовъ для забастовки, несмотря на массу притѣсненій рабочихъ на заводѣ Пастухова, начиная съ грубаго обращенія и кончая нерегулярной двухнедѣльной расплатой и пр. и пр., — разсчитывать на солидарность рабочихъ нельзя. Большинство будетъ работать.

Но если въ данный моментъ — когда у массы живетъ еще надежда получить работишку или удержаться на своихъ мѣстахъ — общее настроеніе ростовскаго рабочаго принизительное, — то, по отношенію къ недалекому будущему, когда безработица разовьется широкой волной, когда не будетъ мѣста вышеуказанной надежда, можно почти навѣрное утверждать, что оно чрезвычайно ярушенія событіями. Ростовскіе рабочіе переживали ноябрьскіе и партовскіе дни, и они не забыли ихъ. И если тогда „бунтъ противъ правительства" гналъ всѣхъ на улицу, то въ недалекомъ будущемъ „бунтъ за кусокъ хлѣба" будетъ служить лозунгомъ. Мѣстной организаціи остается только слѣдить и его „бунтомъ противъ правительства"... и противъ напитализтическаго общества.

Юзовка. „Русскаи Бельгія", какъ называютъ нашъ горнопромышленный районъ, въ духовномъ отношаніи и съ точки зрѣнія темпа общественной жизни недалеко ушла впередъ отъ самыхъ глухихъ уголовъ всетерящей матушки Россіи. Отзвѣчивой и мало-нальски оригинально мыслящей политически интеллигенціи нѣтъ почти совершенно нѣтъ, не больше, чѣмъ въ любомъ уѣздномъ городишкѣ. Сознательныхъ пролетаріевъ, живо реагирующихъ на всѣ явленія нашей политической жизни, развивается много, и по всякомъ другомъ, менѣе значительномъ промышленномъ центрѣ они составляли бы силу. Здѣсь же они тонутъ въ громадной массѣ совершенно сѣрыхъ шахтеровъ, вѣчно переходящихъ изъ деревни въ шахту и изъ шахты въ деревню. Въ этомъ весь трагизмъ нашаго положенія. Въ другихъ мѣстностяхъ, при меньшемъ даже процентѣ дѣйствительно сознательныхъ рабочихъ, но при наличности массы, хотя бы только слегка неслышавшейся и съагитированной, сознательному меньшинству гораздо легче дастся руководство. Любознательности же и готовности воспринять агитацію у шахтеровъ очень много. Товарищи, которые въ послѣднее время отправлялись съ листками, буквально перехватывались у порога и не успѣвали донести листки до назначеннаго мѣста. Ихъ вырывали изъ рукъ. Какъ бы то ни было число дѣйствительно организованныхъ еще незначительно, и организаціи потому слаба. Вполнѣ понятно поэтому, какая благодарная у насъ здѣсь почва для предпринимательскаго экономическаго и политическо-политическаго гнета. Оба врага русскаго пролетаріи отлично понимаютъ эти преимущества своего положенія и пользуются ими со свойственной русскому живодеру наглостью. Экономически здѣшній пролетаріатъ явно распадается на три группы: 1 рабочіе городскихъ мастерскихъ и мелкихъ заводовъ; 2 около двѣнадцати тысячъ рабочихъ завода Юза; 3 громадная масса рабочихъ на непосредственно прилегающихъ къ окрестныхъ шахтахъ. Эти послѣдніе, какъ наименѣе сознательные, лишь въ самой незначительной долѣ организованные, находятся въ самомъ тяжеломъ положеніи. Лучшей иллюстраціей можетъ служить такой фактъ. на трехъ шахтахъ, изъ которыхъ крайніе отстоятъ другъ отъ друга на 15 верстъ, поденная плата забойщику колѣблется отъ 90 коп. до 2 р. 50 к. Еще ярче сказывается полная безопасность шахтера въ его борьбѣ съ эксплуататорами при несчастныхъ случаяхъ, безъ которыхъ не обходится у насъ ни одинъ день. Безцеремонность, съ которой ведутъ себя наши кормильцы, положительно достойна пера художника. И въ этомъ отношеніи самый мелкій врендный влалѣлецъ нашей-либудь шахты и миллонеры Юзы — совершенно одинаковы. Новый законъ объ увѣчныхъ, который они помнили не какъ ловкій инженеръ и самую обыкновенную ложь правительства, а какъ дѣйствительную намяту ихъ всегдашняго покровителя[1], эти господа называютъ пустымъ грабежемъ и, при помощи полиціи, ореблагополучно обходятъ. Фактически уже были такіе случаи, что у Юза рабочему, которому оторвало палецъ, выдавали желѣзнодорожный билетъ. 10 рублей денегъ и отправляли его на родину. Дѣлалось это съ такимъ апломбомъ, что рабочій не рышался и пикнуть. Въ случаяхъ же болѣе серьезныхъ откровенный торгъ и не менѣе откровенныя угрозы быстро заставляютъ неопытнаго и не видящаго за своей спиной никакой поддержки рабочаго сдаться. Пройдите вы въ обѣденное время или вечеромъ мимо главной конторы директора Юза и вы всегда увидите тамъ толпу увѣчныхъ или ихъ женъ, съ тоской ожидающихъ своей участи. Нерѣдко вы услышите такой разговоръ какого нибудь палѣки. „А онъ инъ и говоритъ: бери, говоритъ, 300 руб. за ногу, а не хочешь — судись!"

Положеніе рабочихъ на заводѣ немногимъ лучше. Бывали такіе случаи, когда рабочіе дружно отстаивали свои интересы и потому начальство уже обращается съ ними осторожнѣе, чѣмъ на шахтахъ. Во организованной силы за рабочими и прежде всего единодушіи между отдѣльными мастерскими[2] и цехами начальство не чувствуетъ и потому при всякомъ удобномъ случаѣ старается прижать рабочаго не хуже шахтовладѣльца. При увѣчныхъ тѣ же излюбленные пріемы, очень развитая система штрафовъ и пр. Что же касается продолжительности рабочаго времени, то въ этомъ отношеніи для завода, повидимому, никакихъ законовъ не существуетъ. Если мастеръ приказываетъ рабочему, проработавшему цѣлый день, остаться еще и на ночь, то ни о какихъ возраженіяхъ не можетъ быть и рѣчи — иначе разсчетъ. И такая работа — двѣ смѣны подрядъ — явленіе вовсе не рѣдкое, но даже обычное, бываютъ же случаи работы даже три смѣны подрядъ. При этомъ работа крайне напряженная что достигается нѣкоими угрозами, штрафами и руганью. Такіе полицейскія кулачные таланты, какъ, напр., мастеръ Рудаковъ и монтеръ Токаревъ, прямо изощрялись въ искусствѣ выжимать послѣдніе соки изъ живой рабочей машины. Къ вечеру рабочіе совершенно истощены, и нездано были случаи, когда рабочій Хайчанъ пошелъ послѣ работы выкупаться въ прудѣ и утонулъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега, хотя умѣлъ плавать. А вотъ еще примѣръ того, какъ начальство смотритъ у насъ на рабочихъ. Въ „старой кальлюлѣ" предложили слесарю сдѣлать какую-то починку у машины, стоя на тонкихъ трясущихся доскахъ надъ громадными вертящимися шестернями. Когда онъ отказался такъ сумасбродно рисковать своею жизнью, его увольняли и съ нимъ пять поддержавшихъ его товарищей. Случай этотъ сошелъ съ уничтоженіемъ акорда въ механическомъ цехѣ, т. е. съ уменьшеніемъ средняго заработка сдельщ съ 2 руб. на 1 р. 20 к. Рабочіе и безъ того волновались, въ воздухѣ пахло стачкой, и уволенныхъ всѣхъ пришли обратно въ другіе цехи.

Городскіе рабочіе въ общемъ дружнѣе и стачки у нихъ происходили удачно, но предпріятія эти нелки и хозяева зорко слѣдятъ за тѣмъ, кто раньше въ чемъ былъ замѣченъ, и легко стараются выжить такихъ изъ города. Среди пекарей, портныхъ и пр. есть такіе, которые уже совсѣмъ потеряли надежду срочно устроиться въ какой-либо мастерской и кормятся только благодаря тому, что въ нихъ нуждаются и время отъ времени тотъ или другой хозяинъ даетъ имъ временную работу. Свѣчись застой въ самыхъ мелкихъ предпріятіяхъ уже начался и принялся не за горахъ.

Изъ всего сказаннаго не трудно понять, какой характеръ здѣсь носитъ собственно политическое движеніе: оно растетъ экстенсивно. Для активныхъ проявленій и протестовъ разница между сознательной частью городскихъ и заводскихъ рабочихъ, съ одной стороны, и сѣрой толпой шахтеровъ и деревенщиковъ — съ другой, еще слишкомъ велика. Нельзя упускать изъ виду и еще одно обстоятельство: пролетаріатъ здѣсь, можетъ быть, такъ, какъ нигдѣ болѣе въ Россіи, предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Революціонной интеллигенціи совершенно нѣтъ. Нѣтъ, поэтому, и связей съ либеральной буржуазіей. Доходы организаціи составляются исключительно изъ скромныхъ лептъ самихъ работниковъ. Понятно, поэтому, также, почему мы и здѣсь чувствуемъ хроническую и при томъ острую нужду въ пропагандистахъ для нашихъ кружковъ и въ ораторахъ для нашихъ собраній. Всѣ, кто обладаетъ этими способностями, разрываются на части и все таки не успѣваютъ удовлетворить весь спросъ. Этимъ же объясняется, почему провалы у насъ всегда повышаютъ, если на приостановку, то все же временное сокращеніе движенія. Литературный голодъ истекшаго года, терпимый еще въ мѣстахъ съ большими пропагандистскими силами, для насъ былъ особенно тяжелъ. Вся масса рабочихъ, не смотрая войти въ пружины, слышала живое слово только на „массовкахъ".

О томъ же, какъ именно теперь вопросъ интересъ къ чисто политическимъ вопросамъ, и говорить нечего. О войнѣ всѣ хотятъ слышать правду. И у насъ здѣсь съ самаго начала войны того общественнаго разврата, который эта война внесла въ общественную жизнь нѣкоторыхъ другихъ городовъ, совершенно не было замѣтно. Патріотическія манифестаціи, если можно такъ назвать оркестръ казачьей музыки, за которымъ бѣжали сотня мальчиковъ и пьяныхъ, встрѣчались насмѣшками. Строёвка и многочисленна была только одна февральская манифестація самихъ. Нерѣдко отъ рабочихъ, далеко не передовыхъ, которымъ это никто не объяснялъ, вы можете услышать мнѣніе, что война эта должно привести къ гибели самодержавія.

Не дремлетъ у насъ, разумѣется, и полиція. Въ нартѣ она проектировала погромъ. Ея агенты и босики очень откровенно о немъ разговаривали, но отвѣты организованныхъ рабочихъ были также отровенны и рѣшительны — и полиція отказалась отъ своихъ плановъ.

Вабѣги свои она дѣлаетъ постоянно, но нельзя сказать чтобы удачно. Въ концѣ марта она сдѣлала большой набѣгъ, обыскала и арестовала массу лицъ, изъ которыхъ большую часть немедленно выпустила, а остальныхъ освобождаетъ постепенно теперь, при чемъ имъ выдаютъ на руки и паспорта, такъ какъ прокуратура отъ обвиненія отказалась. Въ іюнѣ арестовали одинъ городской рабочій сидитъ сейчасъ въ Луганскѣ, одинъ рабочій съ рудника (высущенъ въ іюлѣ) и одна дѣвица (высидѣла черезъ мѣсяцевъ дней). Въ послѣднее время арестованы рабочіе Малюкинъ и Платовъ и приказчикъ Подольскій (сидятъ), обыскалъ былъ рабочій Лавандовскій. И это несмотря на то, что добровольный сыскъ, которымъ занимаются здѣсь почтенные бюргеры, у насъ крайне развитъ, а наши сатраны Бабичевъ и Андрѣенко даже отъ подобранныхъ на улицѣ пьяныхъ пытаются узнать что-нибудь о нрамолѣ.

10 августа 1904 г.

Иваново-Вознесенскъ. Подвига казаковъ. Опричинина еще не переводилась на Руси. По улицамъ Иваново-Вознесенска разъѣзжаютъ конные казаки, но дѣа и ею три. Любимое ихъ занятіе — отбѣирать деньги у играющихъ на улицахъ въ „орлянку" или „ности". Галопомъ малетаютъ пик на группу играющихъ, которые разсыпаются въ разныя стороны, а забираютъ оставленныя на песку деньги (иногда до десяти рублей). Однажды до той же улицѣ гдѣ играла, щелъ рабочій. Играющіе, при появленіи казаковъ, по обыкновенію, разбѣжались. Рабочій щелъ спокойно впередъ. „Это что за храбрецъ нашелся?" — крикнулъ одинъ казакъ. Оба казака нанѣхали на рабочаго, припарили его лошадьми къ забору и отдавали ему ногу такъ, что онъ почти потерялъ сознаніе. „Зиай нашихъ!" — только и всего. Двѣ недѣли пролежалъ рабочій въ больницѣ и до сихъ поръ нога его сильно болитъ.

Трое рабочихъ въ кустахъ расположились съ бутылкой водки. Недавно 12 казаковъ прокашяяли траву для своихъ лошадей. Одинъ казакъ подходитъ и требуетъ налить ему стаканъ. „Пощелъ ты къ...!" — отвѣчаетъ рабочій. Казакъ беретъ всю бутылку и уходитъ. Загорѣлось сердце у ребчтъ. Побѣжали слѣдомъ, дали „раза" казаку и отняли бутылку. Явилась вся дежурна опричниковъ, снова отняли водку, избили всѣхъ троихъ и представили въ городъ полицейскому.

„Вотъ они, демократы, сидятъ въ кустахъ и что то непотребное читаютъ!". Сдѣлала у нихъ обыскъ, ничего не нашли и отпустили избитыхъ домой.

Жандармы — агитаторы. Печатаемый ниже документъ является очень характернымъ свидѣтельствомъ того, какъ правительственные агенты, усердствуя въ искоренении крамолы, содѣйствуютъ намъ, сопіалдемократамъ. Это — письмо, посланное мѣстнымъ рабочимъ Иваново Вознесенскому жандарму Тимофѣеву, когда его за несвоевременно перевели въ Судаль. Замѣнившій его новый офицеръ, нажется, еще менѣе способенъ оприндать надежды начальства. На сколько онъ довокъ въ своихъ пріемахъ видно изъ того, что при намъ казаки стали разъѣзжать по окрестнымъ дорогамъ и разгращивать у проходящихъ, гдѣ можно найти „левокаток" „начальство" — де вѣдно достать, а вы не знаемъ". Съ такими вопросами обращались, между прочимъ, и къ самимъ „демократамъ", возвращавшимся со сходки.

КАКЪ Я СДѢЛАЛСЯ СОЗНАТЕЛЬНЫМЪ.

Г-нъ Тимофеевъ! Какъ я вамъ благодарепъ! Вы отарыли мнѣ глаза. Припомните, за что вы арестовали меня первый разъ? Я, право, и самъ не знаю! Такъ-то, многоуважаемый, вы являетесь истребителемъ крамолы! Намъ нужны люди, арестуйте, пожалуйста арестуйте больше молодежи! Какъ сейчасъ помню я свой первый арестъ. Пришли жандармы, произвели обыскъ, ничего не нашли, взяли меня и бросили въ будку. Четыре дня провалялся я тамъ голодный, въ грязной тѣсной конурѣ, спалъ на голомъ полу, на которомъ было много налова. Я терпѣливо переносилъ эту пытку и думалъ, думалъ, думалъ... Наконецъ потребовали ко допросу. Тамъ съ удивленіемъ услышалъ я такія вещи, о которыхъ прежде не имѣлъ понятія, — я заинтересовался. Я ни въ чемъ не сознался, такъ какъ ничего не зналъ и меня отвезли въ тюрьму. Тамъ я увидѣлъ всѣ прелести тюремной жизни: терпѣніе истощилось, — я возненавидѣлъ... Товарищи по заключенію объяснили мнѣ въ чемъ дѣло я, какъ бы въ насмѣшку, меня освободили. Я шелъ въ тюрьму, не зналъ за что, а вышелъ вполнѣ сознательнымъ человѣкомъ.

— Спасибо вамъ, г-нъ Тимофеевъ! Съ тѣхъ поръ я увидѣлъ свѣтъ и теперь буду жить и стремиться къ этому свѣту! Когда я былъ арестованъ второй разъ, для кеня это было не удивительно, тогда, сидя въ тюрьмѣ, я чувствовалъ себя героемъ; и когда меня допрашивали, я скорѣе позволилъ бы умертвить себя, чѣмъ кого либо выдать. И такъ, г-нъ Тимофеевъ, съ вашей легкой руки и приняался за то, что вы съ такимъ ожесточеніемъ преслѣдуете. Удивительна ваша тактика, одной рукой вырываете, другой — васѣваете. Съ такой тактикой вамъ будетъ работы на всю жизнь, да еще потомству кое что на память останется. Спасибо вамъ, г-нъ Тимофеевъ!"

---

[1] Недавно одинъ шахтовладѣлецъ въ частномъ разговорѣ сказалъ: „Они теперь, подлецы, нарочно въ мастерской „трешка" влищутъ, чтобы себѣ поглѣе напиваться и за увѣчье деньги получить.

[2] Такъ, напр., въ прошломъ году была стачка доменщиковъ, не удавшаяся потому, что остальные цехи не присталн.

Солдаты страшно нужны. Предполагаютъ, что поводомъ для обыска послужилъ доносъ мамито-то солдата.

Нужно ли еще добавлять, какое громадное значеніе имѣлъ этотъ обыскъ „по-порученію"? Солдатская закопошились, заговорили. Непосвященные, видя всю торжественность, всю помпу приготовленія къ обыску, воображали, что будетъ прочитанъ манифестъ, сообщена какая-нибудь „высочайшая милость" и другое... обыскъ. Нѣкоторые изъ „темныхъ" разсказывали, что будто бы „студенты" раздавали „телеграммы", въ которыхъ написана правда, а начальство скрываетъ отъ солдатъ правду и, чтобы развѣсить „телеграммы съ правдой", устроило облаву. Разумѣется, „телеграммы съ правдой" не заставили себя долго ждать, разъ было такое повышенно-чуткое настроеніе. Распространялись и усиленно циркулировали среди солдатъ такія бумажки, переиздавныя мѣстнымъ комитетомъ: „Война противъ войны", „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ", „Кому быть самодержцемъ всероссійскимъ", „Уроки войны", „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ".

Нѣкоторыя изъ этихъ бумажекъ до слезъ трогали солдатъ.

Изъ всѣхъ промышленныхъ заведеній Ростова у одного только Пастухова (мех. зав.) много работы, и то исключительно котельной. Въ настоящее время у Пастухова на 700 чел. рабочихъ на заводѣ человѣкъ 500 однихъ котельщиковъ. Объясняется это срочными заказами на нѣсколько баржъ. Но вотъ заказы будутъ сданы и начнется разсчетъ, а пока котельщики работаютъ день и ночь. До чего прирожденъ безработицы тяготѣетъ теперь надъ умами рабочихъ, особенно выяснилось на массовомъ вчерашнемъ рабочихъ завода Пастухова, созванномъ со спеціальной цѣлью для обсужденія вопроса о забастовкѣ. Съ горечью самимъ же рабочимъ пришлось тутъ сознаться, что, несмотря на много поводовъ для забастовки, несмотря на массу притѣсненій рабочихъ на заводѣ Пастухова, начиная съ грубаго обращенія и кончая нерегулярной двухнедѣльной расплатой и пр. и пр., — разсчитываться на солидарность рабочихъ нельзя. Большинство будетъ работать.

Но если въ данный моментъ — когда у массы живетъ еще надежда получить работницу или удержаться на своихъ мѣстахъ — общее настроеніе ростовскаго рабочаго приниженное, — то, по отношенію къ недалекому будущему, когда безработица разовьется широкой волной, когда ни будетъ мѣста вышеуказанной надежда, можно почти навѣрное утверждать, что она чревато кровавыми событіями. Ростовскіе рабочіе пережили ноябрь сихъ и мартовскіе дни, и они не забыли ихъ. И если тогда „бунтъ противъ правительства" гналъ всѣхъ на улицу, то въ недаленомъ будущемъ „бунтъ за кусокъ хлѣба" будетъ служить лозунгомъ. Мѣстной организаціи остается только сѣдлать и его „бунтомъ противъ правительства"... и противъ капиталистическаго общества.

Юзовка. „Русская Бельгія", намъ называютъ нашъ горнопромышленный районъ, въ духовномъ отношеніи и съ точки зрѣнія темпа общественной жизни недалеко ушла впередъ отъ самыхъ глухихъ угольныхъ всетерпящей матушки Россіи. Отъѣзжій и нало-мальски оригинально мыслящей политически интеллигенціи здѣсь почти совершенно нѣтъ, не больше, чѣмъ въ любомъ уѣздномъ городишкѣ. Сознательныхъ пролетаріевъ, живо реагирующихъ на всѣ явленія нашей политической жизни, развивается много, и ко всякому бунтующему, менѣе значительному промышленному центрѣ они составляли бы силу. Здѣсь же они тонутъ въ громадной массѣ совершенно сѣрыхъ шахтеровъ, вѣчно пребывающихъ изъ деревни въ шахту и изъ шахты въ деревню. Въ этомъ весь трагизмъ нашего положенія. Въ двухъ мѣстностяхъ, при меньшемъ даже процентѣ дѣйствительно сознательныхъ рабочихъ, но при наличности массы, хотя бы только слегка наслышавшейся и сыгитированной, сознательному меньшинству гораздо легче дается руководство. Любознательности же и готовности воспринять агитацію у шахтеровъ очень много. Товарищи, которые въ послѣднее время отправлялись съ листками буквально перехватывались у порога и не успѣвали донести листки до назначеннаго мѣста. Ихъ вырывали изъ рукъ. Какъ бы то ни было число дѣйствительно организованныхъ еще незначительно, и организаціи оотому слабы. Иноземъ понятно желаніе, какъ благодаря у насъ здѣсь почва для предпринимательскаго экономическаго и политическаго гнета. Объ ирапа русскаго пролетаріи отлично понимаютъ эти преимущества своего положенія и пользуются ими съ свойственной русскому инородцу наглостью. Экономически здѣшній пролетаріатъ ивно распадается на три группы: 1 рабочіе городскихъ кустарныхъ и мелкихъ заводовъ; 2 около двѣнадцати тысячъ рабочихъ завода Юза, 3 громадная масса рабочихъ не непосредственно примыкающихъ и окрестныхъ шахтахъ. Эти послѣдніе, какъ наименѣе сознательные, дишь въ самой незначительной долѣ организованные, находятся въ самомъ тяжеломъ положеніи. Лучшій иллюстраціей можетъ служить такой фактъ на трехъ шахтахъ, изъ которыхъ крайніи отстоятъ другъ отъ друга на 15 верстъ, поденная плата забойщику колеблется отъ 90 коп. до 2 р. 50 м. Еще яркое сказывается полная безпомощность шахтера въ его борьбѣ съ эксплуататорами при несчастныхъ случаяхъ, безъ которыхъ не обходится у насъ ни одинъ день. Безцеремонность, съ которой ведутъ себя наши горнозаводы, положительно достойна пера художника. И въ этомъ отношеніи самый мелкій арендный владѣлецъ выкой избудь шахты и каллиперы 10 лы — совершенно одинаковы. Новый живнь объ увѣчныхъ, которыхъ они повели не какъ новый маверіалъ и такую обыкновенную ложь правительства, а какъ дѣйствительную живнь ихъ всегдашняго покровителя[1], эта ложь называютъ прямымъ глабежемъ и, при покоши по линіи, преблагополучно обходятся. Фактически уже бывали такіе случаи, что у Юза рабочему, которому отторвало палецъ, выдавали желѣзнодорожный билетъ. 10 рублей денегъ и отправляли его на родину. Бывалось это съ такимъ апломбомъ, что рабочій не рѣшался и пикнуть. Въ случаяхъ же болѣе серьезныхъ откровенный тризъ и не менѣе отровенныя угрозы быстро заставляютъ нешлитаться и не видишаго ни своей линіи никакое потерянка рабочаго сдѣлать. Пройдите вы въ обѣденное время или вечеромъ нашу главную контору директора Юза и вы весьма увидите тамъ толпу увѣчныхъ или ихъ жонъ, съ тоской ожидающихъ своей участи. Передъ вами услышите такой разговоръ какого нибудь калѣки. „А онъ мнѣ и говоритъ, бери говоритъ, 3иі руб да ногу, а не хочешь — судись!"

Положеніе рабочихъ на заводѣ немногимъ лучше. Бывали такіе случаи, когда рабочіе дружно отстаивали свои интересы и потому начальство уже обращается съ ними осторожнѣе, чѣмъ на шахтахъ. Но организованной силы за рабочими и прежде всего единодушіе между отдѣльными мастерами[2] и самимъ начальствомъ не чувствуетъ и потому при всякомъ удобномъ случаѣ старается прижать рабочаго не хуже шахтовладѣльца. При увѣчныхъ тѣ же излюбленные пріемы, очень развитая система штрафовъ и пр. Что же касается продолжительности рабочаго времени, то въ этомъ отношеніи для завода, покидимому, никакихъ законовъ не существуетъ. Если мастеръ приказываетъ рабочему проработавшему цѣлый день остаться еще и на ночь, то ни о какихъ возраженіяхъ не можетъ быть и рѣчи — какъ разсчетъ. И такая работа — двѣ смѣны подрядъ — явленіе вовсе не рѣдкое, но даже обычное, бываютъ же случаи работы даже три смѣны подрядъ. При этомъ работа крайне напряженная что достигается извѣстными угрозами, штрафами и ругательствами. Такіе полицейскіе талантливые, какъ, напр., мастеръ Гуляковъ и мастеръ Токаревъ, прямо изощрялись въ искусствѣ выжимать послѣдніе соки изъ живой рабочей машины. Къ чести рабочихъ совершенно исключенія и недавно былъ случай, когда рабочій Хапинъ пошелъ послѣ работы выкупаться въ прудѣ и утонулъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега, хотя умѣлъ плавать. А когда еще оркестръ того, какъ начальство смотритъ у окна на рабочихъ. На „старой площадкѣ" предпочитали слесаря сдѣлать какую-то починку у машины, стоя на тонкихъ трескучихъ доскахъ надъ громадными вертящимися шестернями. Когда онъ отказался такъ сумасбродно рисковать своею жизнью, его увольняли и съ нимъ пять поддержавшихъ его токарныхъ. Случай этотъ сошелъ съ рукъ безнаказанно, но вообще въ механическихъ цехъ, т. е. съ уменьшеніемъ средняго заработка слесаря съ 2 руб. на 1 р 20 к. Рабочіе и безъ того волновались, въ воздухѣ пахло стачкой, и уволенныхъ всѣхъ приняли обратно въ другіе цехи.

Городскіе рабочіе въ общемъ дружнѣе и стачки у нихъ проходили удачно, но предпріятія эти велики и холѣева мирно сдѣлать за тѣмъ, кто раньше отъ чего былъ защищенъ, и люди стараются выжить такихъ изъ города. Среди пекарей портныхъ и пр. есть такіе, которые уже совсѣмъ потеряли надежду прочно устроиться въ какой-либо мастерской и норятся только благодаря тому, что въ нихъ нуждаются и время отъ времени тотъ или другой хозяинъ дастъ имъ временную работу. Сейчасъ застой въ дѣлахъ мелкихъ предпріятій уже начался и принялся не за горами.

Изъ всего сказаннаго не трудно понять, какой характеръ здѣсь носитъ собственно политическое движеніе: оно растетъ медленно. Для активныхъ проявленій и протестовъ разница между сознательной частью городскихъ и заводскихъ рабочихъ, съ одной стороны, и сѣрой толпой шахтеровъ и деревенщиковъ — съ другой, еще слишкомъ велика. Нельзя упускать изъ виду и еще одно обстоятельство: пролетаріатъ здѣсь, можетъ быть, такъ, какъ нигдѣ болѣе въ Россіи, предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Революціонной интеллигенціи совершенно нѣтъ. Нѣтъ, поэтому, и салзей съ либеральной буржуазіей. Доходы организаціи составляются исключительно изъ скромныхъ лептъ своихъ работниковъ. Понятно, поэтому, также, почему мы и здѣсь чувствуемъ хроническую и при томъ острую нужду въ пропагандистахъ для нашихъ нуждающихъ и въ ораторахъ для нашихъ собраній. Нетъ, что обладаетъ атаки способностями, разрывающія на части и все таки не успѣвающія удовлетворить весь спросъ. Этимъ же объясняется, почему провалы у насъ всегда нызываютъ, если не опустошеніе, то все же временное сокращеніе движенія. Литературный голодъ истекшаго года, терпимый еще въ мѣстахъ съ большимъ пропагандистскими силами, для насъ былъ особенно тяжелъ. Вся масса рабочихъ, не сможная войти въ пружки, слышала живое елово только на „массовкахъ".

О томъ же, какъ имѣнно теперь вопросъ интересъ мы чаще политическихъ вопросахъ, и говорить нечего. О войнѣ всѣ хотятъ слышать правду. И у насъ здѣсь съ самаго начала войны того общественнаго разврата, который эта война внесла въ общественную жизнь нѣкоторыхъ другихъ городовъ, сообщенно не было замѣтно. Патріотическія манифестаціи, если можно такъ назвать оркестръ казачьей музыки, за которымъ бѣжитъ сотня мальчиковъ и пьяныхъ, встрѣчались насмѣшками. Строёвка и многочисленна была только одна февральская манифестація сомысловъ. Нерѣдко отъ рабочихъ, далеко не передовыхъ, которымъ это никто не объяснялъ, вы можете услышать мнѣніе, что война эта должно ориенсти ей гибели самодержавія.

Не прелестъ у насъ, разумѣется, и полаши. Въ мартѣ они проектировала погромъ. Ее агенты и боевки очень отровенно о немъ разпаривали. но отказы организованныхъ рабочихъ были также откровенны и рѣшительны и полиціи оказалась отъ своихъ плановъ.

Вабѣги свои она дѣлаетъ постоянно, но нельзя сказать чтобы удачно. Въ концѣ марта она сдѣлала большой набѣгъ, обыскала и арестовала массу лицъ, изъ которыхъ большую часть немедленно выпустила, а оставшихся новсбождаетъ постепенно теперь, при чемъ имъ выдаютъ на руки и паспорта, такъ какъ оронитратура отъ обвиненія отказалась. Въ іюнѣ арестованы одинъ городской рабочій сидятъ сейчасъ въ Луганскѣ, одинъ рабочій съ рудника (вынущенъ въ іюлѣ) и одна дѣвица (вынущена черезъ нѣсколько дней). Въ послѣдніе время арестованы рабочіе Малининъ и Платовъ и приказчикъ Подольскій (сидятъ), обыскалъ былъ рабочій Левандовскій. И это несмотря на то, что добровольный сыскъ, которымъ занимаются здѣсь почтенные бюргеры, у насъ крайне развитъ, а наша сатрапы Бабичевъ и Андрейченко даже отъ подобранныхъ на улицѣ пьяныхъ пытаются узнать что нибудь о врамолѣ.

10 августа 1904 г.

Иваново-Вознесенскъ. Педпиги казаковъ. Отличчина еще не переселилась на Русь. По улицамъ Иванова Вознесенска разъѣзжаютъ конные казаки, но дамъ и по тѣ. Любимое ихъ занятіе — отбирать деньги у играющихъ на улицахъ въ „орлянку", или „кости". Галопомъ лавтаютъ они на группу играющихъ, которые разсыпаются въ рваныя стороны, и забираютъ оставленныя на песну деньги (иногда до десяти рублей). Однажды по той же улицѣ, гдѣ играли, шелъ рабочій. Игравшіе, при появлении казаковъ, по обыкновенію, разбѣжались. Рабочій шелъ спокойно впередъ. „Это что за храбрецъ нашелся?" — ариклудъ одинъ казакъ. Оба казака нагнали на рабочаго, припарили его лошадьми къ забору и отдавали ему нату тану, что онъ почти потерялъ сознаніе. „Знай нашихъ!" — только и всего. Дня недѣли пролежалъ рабочій изъ больницы и до сихъ поръ нога его сильно болитъ.

Тров рабочихъ въ кустахъ расположились съ бутылкой водки. Недалеко 12 казаковъ прокашивали траву для своихъ лошадей. Одинъ казакъ подходитъ а требуетъ налить ему стаканъ. „Пошелъ ты въ..." — отвѣчаетъ рабочій. Казакъ беретъ его бутылку и уходитъ. Загорѣлось сердце у ребятъ. Побѣжали слѣдомъ, дали „разъ" казаку и отняли бутылку. Явились всѣ движенія отличчиковъ, свои отняли водку, избили всѣхъ троихъ и представили въ городъ полицейскую.

„Вотъ они, демократы, сидятъ въ кустахъ и что то непотребное читаютъ!". Сѣлала у нихъ обыскъ, ничего не нашли и отпустили избитыхъ домой.

Жандармы — агитаторы. Печатанный ниже документъ является очень характернымъ свидѣтельствомъ того, какъ правительственные агенты, усердствуя въ искорененіи крамолы, содѣйствуютъ помѣ, социалъ-демократамъ. Это — письмо, полученное мѣстнымъ рабочимъ Ивановомъ Вознесенскому жандарму Тимофееву, когда его за неспособность перевели въ Судакль. Замѣчательный его новый офицеръ, кажется, еще менѣе способенъ управлять нашими начальства. На сколько онъ ловокъ въ своихъ пріемахъ видно изъ того, что при немъ казаки стали разъѣзжать по окрестныхъ деревнямъ и разгранивать у проходящихъ, гдѣ можно найти „демократовъ", „начальство" не всѣмъ достать, а мы не знаемъ". Съ такими вопросами обращаемъ, между прочимъ, и къ самимъ „демократамъ", возвращающимся со сходки.

КАКЪ И СТѢЛЯСЯ СОЗНАТЕЛЬНЫМЪ.

Г-нъ Тимофеевъ! Какъ я вамъ благодарилъ! Вы открыли мнѣ глаза. Припомните, вѣдь это вы арестовали меня первый разъ? И право я какъ не знаю! Такъ-то, многоуважаемый, вы являетесь истребителемъ крамолы! Нынѣ нужны люди, арестуйте, пожалуйста арестуйте больше молодежи! Какъ сейчасъ помню я свой первый арестъ. Пришли жандармы, произвели обыскъ, ничего не нашли, взяли меня и бросили въ будку. Четыре дня провалялся я тамъ голодный, въ грязной тѣсной конурѣ, спалъ на голомъ полу на которомъ было много налева. Я терпѣливо переносилъ эту пытку и думалъ, думалъ, думалъ... Наконецъ потребовали ихъ допросу. Тамъ съ удивленіемъ услышалъ я такія вещи, о которыхъ прежде не имѣлъ понятія, — я заинтересовался. И ни въ чемъ не сознался, такъ какъ ничего не зналъ и меня отвезли въ тюрьму. Тамъ я увидѣлъ всѣ прелести тюремной жизни — тюремные истязанія, и вознегодовалъ. Товарищи по заключенію объяснили мнѣ въ чемъ дѣло и, какъ бы ни насмѣшку, меня освободили. И шелъ въ тюрьму, не зналъ за что, а вышелъ вполнѣ сознательнымъ человѣкомъ.

— Спасибо вамъ, г-нъ Тимофеевъ! Съ тѣхъ поръ я увидѣлъ свѣтъ и теперь буду жить и стремиться къ этому свѣту! Когда я былъ арестованъ второй разъ, для меня это было не удивительно, тогда сила въ тюрьмѣ, я чувствовалъ себя героемъ; и когда меня допрашивали, я скорѣе позволилъ бы умертвить себя, чѣмъ кого либо выдать. И такъ, г-нъ Тимофеевъ, съ вашей легкой руки я принялся за то, что вы съ такимъ ожесточеніемъ преслѣдуете. Удивительна ваша тактика, одной рукой вырываете, другой — засѣваете. Съ такой тактикой вамъ будетъ работы на всю жизнь, и еще потомству ноги ея не пахать остается. Спасибо вамъ, г-нъ Тимофеевъ!"

---

[1] Недавно одинъ шахтовладѣлецъ въ частномъ разговорѣ сказалъ: „Они теперь, подлены, нарочно въ мастерской „трепака" плящутъ, чтобы себѣ колѣно зашибить и за увѣчье деньги получить.

[2] Такъ, напр., въ прошломъ году была стачка доменщиковъ, не удавшаяся потому, что остальные цеха не пристали.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Совѣтъ Партіи разъясняетъ товарищамъ, что партійной литературой является только такая, которая издана за отвѣтственностью и отъ имени одной изъ партійныхъ организацій. По этому, и заголовокъ Р. С. Д. Р. П. не можетъ ставиться на изданіяхъ, выпускаемыхъ отдѣльными членами Партіи. Совѣтъ проситъ всѣхъ товарищей, въ виду неоднократныхъ уже нарушеній этого само собой разумѣющагося во всякой Партіи правила, принять во вниманіе его разъясненіе.

Новая газета. Давно уже много проявилась потребность широкой массы привлеченныхъ къ движенію рабочихъ имѣть доступную по языку и содержанію періодическую газету. Нѣтъ сомнѣнія, такая газета могла бы быть средствомъ проведенія въ широкіе слои пролетаріата основныхъ программныхъ и тактическихъ вопросовъ нашей партіи, которыя, благодаря, между прочимъ, отсутствію подходящей литературы, слишкомъ поверхностно проникаютъ во все растущую массу, присоединяющуюся къ нашей агитаціи. Долголѣтній опытъ „Искры" показываетъ, что рабочій читатель растетъ въ числѣ быстрѣе, чѣмъ текущая брошюрная и прокламаціонная литература успѣваетъ пріобрѣсть его изъ тому или иному кругу идей, усвоеніе котораго является необходимой предпосылкой для пониманія руководящаго партійнаго органа. Мы считаемъ, поэтому, своевременнымъ взять на себя почину такой популярной газеты, которая заполнила бы существующій недостатокъ. Но согласованію съ Ц. К—омъ, редакція „Искры" беретъ на себя организацію литературной стороны дѣла изданія этой газеты, которая выйдетъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Газета будетъ называться „Социалъ-демократъ" и первоначально будетъ выходить разъ въ мѣсяцъ. Мы разсчитываемъ на поддержку всѣхъ партійныхъ организацій, безъ которой немыслимо правильное развитіе новаго органа.

Въ международному конгрессу. За недостатковъ мѣста отказываемся до слѣдующаго номера статью Г. Плеханова „Въ Амстердамъ", посвященную событіямъ международнаго конгресса. Къ ней отсылаемъ читателя, которому могло бы уяснить освѣщеніе конгресса въ недавно вышедшемъ № „Рев. Россіи". Отчетъ, представленный делегаціей нашей Партіи, въ ближайшемъ будущемъ выйдетъ на русскомъ языкѣ.

Вышла отдѣльными оттисками изъ „Зари" статья тов. Мартынова „Соціалъ-революціонныя либерды и буржуазно-демократическіе ревнители", посвященная итогамъ развитія международной соц.-рев. отъ 1848 г. до нашихъ дней. Вопросы, разсмотрѣнные въ этой статьѣ, которую мы рекомендуемъ вниманію читателя, имѣютъ ближайшее отношеніе къ борьбѣ, ознаменованной собой дни Амстердамскаго конгресса.

Агитація противъ войны.

Ц. К. переслалъ листовокъ „Искры": „Правдивое слово Министра Финансовъ"; **Рыбинскъ. Коми.** надалъ листки: „Долой войну!" (2500 экз.), „Дѣтъ войны" (3000 экз.) и „Къ солдатамъ" (редакціи „Искры" — 500 экз.); **Ств.-Зап. Ком.** препровадилъ листки „Искры": „Пора" и „Къ солдатамъ"; **Харьк. Ком.** — „Кризисъ, безработица, война"; **Арх. Ком.** — два листка изъ запасныхъ.

Изданы Комитетами: Петербургскимъ — листокъ о рожденіи наслѣдника; **Рыбинскимъ** — листокъ „Искры" объ убійствѣ Плеве (1000 экз.); **Ств.-Зап.** — тотъ же листокъ; **Арх. Ком.** — „Арханг. рабоч. листъ." №№ 2 и 3; **Балахнинскимъ** рабочимъ организаціи Бакин. Ком.: „Къ рабочимъ промысловъ Нишау" (два листка) и „Къ рабочимъ завода Г'отшильда".

Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ группой **соц.-дем. Дальняго Востока** выпущены слѣдующіе листки: 1) „Кому нужна война", 2), 3) и 4) „Къ запаснымъ", 5) „По поводу убійства Плеве", 6) „Ко всѣмъ соц.-дем. за семьей", 7) „По поводу манифеста" и девять **листковъ** „Что дѣлается на Дальнемъ Востокѣ" (хроника революціи). Каждый листокъ выпускался тиражомъ въ 100 экз. Таковъ образовъ, за 3 мѣсяца всего издано до 2000 экземпляровъ, распространенныхъ во всемъ районѣ дѣятельности группы.

Отъ Енисейскаго Сибирскаго Комитета. Лѣтомъ 1904 г. по инициативѣ Ил.-Мин. К-та, впередные рабочіе города Кутаиса (15 чел.) отправляли годовщину фактическаго сплоченія соц.-дем. силъ Россіи въ единую централизованную партію. Были рѣшенія по вопросамъ тактики и организаціи. Въ концѣ собранія единогласно была принята резолюція, въ которой собравшіеся обязались „проводить въ жизнь тактическія и организаціонныя принципы, принятые большинствомъ II го партійнаго съѣзда"

Письмо въ редакцію.

Въ № 39 „Револ. Рос.", на стр. 23, была помѣщена корреспонденція изъ Тамбова, въ которой 20 чел. рабочихъ, получившихъ приговоръ по дѣлу Борисоглѣбской стачки, объявлены „соціалистами-революціонерами".

Находя, съ одной стороны, что такое категорическое причисленіе къ той или иной организаціи лицъ, выставляемыхъ полиціей изъ массы и не имѣющихъ противъ себя никакихъ полицейскихъ данныхъ, есть выходка, въ высшей степени безтактная, мы, съ другой стороны, рѣшительно протестуемъ противъ причисленія упомянутыхъ лицъ къ партіи соц.-рев. О нихъ мы можемъ сказать одно: *они не социалисты-революціонеры и никогда ими не были.*

Въ виду вышеизложеннаго, мы просимъ редакцію „Рев. Рос." исправить эту характерную „опечатку" (конечно, если это была опечатка; а своихъ почтенныхъ корреспондентовъ увѣдомить о томъ, чтобы они съ большей осторожностью и внимательностью относились къ корреспондируемымъ событіямъ.

Члены Борисоглѣбской Рабочей Кассы.

7 іюля 1904 г.

Необходимая поправка.

По невнимательности или по недосмотру редакціи, въ № 70 „Искры" заявленія Сибирскаго Союза помѣщено безъ тѣхъ добавленій и дополненій, которыя внесены были во второму изданію этого заявленія, полученному редакціей еще до выпуска № 69.

1) Напечатано: „Ц. К. говоритъ — III съѣздъ"..., Въ исправленномъ заявленіи стоитъ: „Представители Ц. К. въ Совѣтѣ говорятъ — III и съѣздъ"...

2) Совершенно купирована Р. S., который говоритъ приблизительно слѣдующее: „Подавая свой голосъ за съѣздъ, мы, однако, не высказываемся за него *безусловно, во что бы то ни стало.* Напротивъ. Если бы нашлось такое средство, которое, устраняя необходимость въ съѣздѣ, дало бы возможность обѣимъ сторонамъ *достойнымъ* образомъ выйти изъ настоящаго тяжелаго положенія, мы первыя высказались бы *противъ* съѣзда. *Такого* выхода мы не знаемъ. Но, чтобъ явилась *возможность* найти такой выходъ, необходимо *прежде всего „Искрѣ"* отказаться отъ тѣхъ *способовъ* борьбы съ большинствомъ, которые практикуются ею въ настоящее время"...

3) Выпущена сноска, сдѣланная представителемъ Союза Онъ гласитъ: печатаемое заявленіе Союза — вторичное по счету. Первое, уже давно полученное „Искрой", было отвѣтомъ на ея письмо о раздорахъ на съѣздѣ), разосланное его по комитетамъ. Въ немъ „Искра" просила комитеты высказаться по этому вопросу, и обязывалась печатать отвѣты. Въ сожалѣнію, наше письмо не было напечатано. Кромѣ того, черезъ Союзъ были посланы двѣ статьи: 1) ею поводу „Чего не дѣлать", подписанныя „Ссыльный" и 2) отвѣтъ на статью П. Б. Аксельрода (№55), подписанная однимъ изъ авторовъ письма ссыльныхъ и дополненнаго въ № 50 „Искры" подъ рубрикой „По вопросу о нашихъ партійныхъ задачахъ". Первая — редакціей получена, но не напечатана. О судьбѣ второй — ничего неизвѣстно.

По поводу примѣчанія „Искры" къ отрывку изъ перваго письма Союза, напечатанному въ № 68, необходимо заявить слѣдующее. „Искра" не совсѣмъ права, когда замѣчаетъ, что „согласно имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, составъ Сибирскаго Союза сильно измѣнился, со времени II-го съѣзда". Въ Союзѣ имѣется только *одно* лицо, прибывшее *изъ-за* границы. Всѣ же остальные, пополнявшіе выбывающихъ изъ Союза, давно уже были членами комитетовъ и принимали самое близкое участіе въ выработкѣ взглядовъ Союза *до* съѣзда. Преемственность идей сохранена была въ полномъ значеніи этого слова. Въ этомъ смыслѣ Союзъ не новый, а старый.

Августъ. Лин—г. Членъ Сибирскаго Союза

Отъ редакціи. Первое письмо Сиб. Союза, являясь отвѣтомъ на *неизвѣстное* письмо редакціи къ комитетамъ, не было снабжено указаніемъ на желательность его напечатанія. Объ упомянутыя „статьи" носили внѣшній характеръ писемъ въ редакціи и послѣдняя не нашла въ нихъ чего-либо интереснаго для всего ея тогда не было. Указанные авторомъ пропуски въ „заявленіи" Сиб. Союза совершенно по недосмотру, благодаря тому, что въ двухъ, одновременно посланныхъ, но рановременно полученныхъ, спискахъ текстъ былъ неодинаковъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Наумъ Шацъ. Лицо, близко знавшее покойнаго товарища, сообщило слѣдующія данныя изъ его біографіи:

„Убитъ 17 іюня 1904 года на Мачѣ въ Якутской области солдатской пулей Наумъ Кафтоле) Шацъ. Свои на володая, богатая жизнь, угасъ блаженный борецъ и прекрасный человѣкъ.

Шацъ принадлежалъ къ молодому поколѣнію раб. революціонеровъ, выросшихъ въ атмосферѣ напряженной политической борьбы, среди растущаго напора массъ на устояхъ отжившаго строя, среди треска разваливъ и отчаянныхъ попытокъ реваніи ко чти бы то ни стало задавить грозное движеніе. Шацъ былъ создавъ для этой борьбы. Пылкій, увлекающійся, но твердый въ рѣшеніи, чуткій ко всякой неправдѣ, съ громаднымъ запасомъ альтруизма въ душѣ, съ высокоразвитыми чувствомъ личнаго достоинства, онъ сумѣлъ замѣчательно гармонически сочетать въ себѣ и глубокое чувство любви, и безпощадную ненависть, — первое условіе истинно революціоннаго міровоззрѣнія. И это былъ революціонеръ до мозга костей. Идеалистъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ всю жизнь посвятилъ служенію завѣтной идеѣ, ко которую вѣрилъ нѣжно фибрами души и которая цѣликомъ поглотила всѣ его силы, все его вниманіе. Какой набудь личный интересъ, анъ интересовъ дѣла а, тѣмъ болѣе, вопреки нимъ, для него не существовалъ. Жертва его не смущала и подкупъ былъ не стрешенъ ему. Мирное филистерское существованіе его не прельщало, жажда битвы его никогда не покидала.

Наумъ Шацъ родился въ 1885 г. въ еврейской семьѣ въ Брестъ-Литовскѣ, гдѣ и получалъ свое первоначальное воспитаніе. Здѣсь же онъ пріобрѣлъ и профессіональную подготовку, сдѣлавшись наборщикомъ. Въ затхлой атмосферѣ уѣзднаго города тѣсно было мятежному духу молодого рабочаго, и онъ, 18 лѣтъ, переночевавъ въ Варшавѣ. Здѣсь уже года два функціонировала бундовская организація, и она не замедлила привлечь его въ свои ряды. Его горячее отношеніе къ дѣлу и не заурядныя агитаторскія способности сразу выдѣлили его изъ среды массовыхъ рабочихъ и организаціи возлагала на него не малыя надежды. Ко не усидѣлъ Шацъ хорошенько осмотрѣться и освоиться съ новыхъ міромъ идей и чувствъ, какъ ему пришлось выдержать весьма суровое испытаніе. 3 ноября 99 г. въ Варшавѣ произошла демонстрація на похоронахъ инженера Танскаго. На демонстраціи былъ забранъ товарищъ, въ квартирѣ котораго жилъ Шацъ, и при обыскѣ въ комнатѣ у него найдена нелегальная литература. Этого было достаточно, чтобы продержать Шаца 9 мѣсяцевъ въ 4 павильонѣ Варшавской Цитадели. Удивительное дѣло: три раза привлекался Шацъ по политическимъ дѣламъ и всегда по чужимъ дѣламъ; повсюду случайно, объ жестоко олатился и, даже съ жандарской точки зрѣнія, всегда безвинно. Ксмерть его носила тотъ же характеръ роковой случайности

Выпущенный подъ надзоръ въ Брестъ-Литовскѣ, онъ вскорѣ добылъ изъ управы паспортъ а отправился на югъ, въ Одессу. Недолго прожилъ Шацъ въ сторонѣ отъ движенія, скоро работа захватила его и Шацъ весь отдался ей.

Одесскій комитетъ переживалъ, тогда —осенью 1900 г. —періодъ расцвѣта. Организація успѣла сплотить нѣсколько сотъ рабочихъ и стала переносить свою дѣятельность на фабрики и заводы. Массовая агитація принила широкіе размѣры и на очереди дня стояла задача углубленія политическаго сознанія массы и революціонированія пріемовъ борьбы. Организація не сразу могла приспособиться къ новымъ потребностямъ, и часть ея членовъ изъ либо вовсе не замѣчала, либо недостаточно и неправильно оцѣнивала. Кое кто изъ руководителей былъ даже немало грѣшенъ экономизмомъ, и идея революціонной соціалъ-демократіи имѣли не мало противниковъ въ средѣ агитаторовъ. Шацъ былъ не въ ихъ числѣ. Одаренный замѣчательнымъ чутьемъ бойца, онъ безъ особой теоретической подготовки быстро усвоилъ сущность программы и кликъ однихъ изъ пионеровъ планомѣрной политической агитаціи въ Одессѣ. Вліяніе его было не малое. Пламенный агитаторъ и, ежѣстъ съ тѣмъ, ловкій организаторъ, онъ привлекалъ къ себѣ сердца рабочихъ не только своей смѣлой увлекательной рѣчью, но и умѣстнымъ совѣтомъ и указаніемъ. Его полобли также за необыкновенную честность и искренность, за глубокое чувство товарищества, за его открытый благородный характеръ. Сколько прекрасныхъ воспоминаній оставилъ онъ въ своихъ товарищахъ по работѣ!

Болѣе полугода пробылъ Наумъ въ Одессѣ, погруженный въ работу. Осенью 1900 г. преслѣдованія жандармовъ принудили его спѣшно уѣхать изъ Одессы въ Николаевъ, но и тутъ ему пришлось оробыть всего какую набудь недѣлю, такъ какъ жандармамъ опять удалось открыть его. Шацъ двинулся на сѣверо-западъ.

Къ этому моменту (конецъ 1900 г.) относится возникновеніе „Искры" и начало дѣятельности ея русской организаціи. Шацъ бросаетъ агитаціонную работу въ массахъ и переходитъ къ организаціонно-техническій работѣ въ сферѣ консолиративныхъ функцій. Нѣкоторое время онъ работалъ въ типографіи Искры и, между прочимъ, имъ набрана вышедшая тогда брошюра „Жестокая работница".

Въ концѣ онъ по конспиративному порученію отправился въ Вильну, и не имѣя, гдѣ ночевать, нашелъ пріютъ у своего стараго товарища Абрама Бермана. Ночью у послѣдняго былъ обыскъ, при которомъ найдено до 1½ п литературы, и Шацъ былъ опять забранъ. Началось дѣло извѣстныхъ организованныхъ приказчиковъ. Всѣ арестованные, въ томъ числѣ и Шацъ, которому приписана была доставка найденной литературы, отвезены были въ Москву, въ Таганку. Здѣсь пришлось Шацу просидѣть 14 мѣс., полныхъ борьбы и страданій. Режимъ господствовавшій тогда въ Таганкѣ, былъ очень суровъ, и заключенные все время вели упорную и очень ожесточенную борьбу. Шацъ былъ въ этой борьбѣ однимъ изъ первыхъ. Знаменитое разрушеніе „питомъ на окнахъ начато было имъ, и онъ первый пошелъ на это изъ карцеръ. Твердость Шаца характеризуется хотя бы тѣмъ фактомъ, что отъ 10 сутокъ пролежалъ въ темномъ карцерѣ, оторванный отъ всѣхъ, все время продолжая голодать. Голодовка эта значительно подорвала его силы и наградила его катарромъ желудка, болѣзнью, отъ которой онъ впослѣдствіи сильно страдалъ, но на которую никогда не обращалъ вниманія. Просидѣвъ 14 мѣс., администрація, что дѣло изъ, недвусмысленно изъ сихъ перъ въ охраненномъ порядкѣ, подлежитъ пересмотру для направленія въ обычномъ административномъ порядкѣ. Всѣ заключенныя были переведены въ Вильну, гдѣ Шацу пришлось просидѣть еще мѣс. 3-4 и выдержать небольшую голодовку. Выраженіе изъ ноября 1902 г. на волю, Шацъ сразу перешелъ на нелегальное положеніе и сдѣлался дѣятельнымъ агентомъ Организаціоннаго Комитета. Дѣло бросали его изъ одного конца Россіи въ другой и въ теченіе полугода онъ почти не выходилъ изъ вагона. Одно изъ порученій О. К. привело его въ іюнѣ прошлаго года въ Красноярскъ. И вотъ однажды въ чудную лѣтнюю погоду, жандармы, производя среди бѣла дня безрезультатно обыскъ въ кавалъ то дворѣ, рѣшили вознаградить себя обыскомъ въ квартирѣ одного изъ ссыльныхъ, жившаго на томъ же дворѣ. Хозяевъ не было, а двери отворялъ Шацъ. Документы у посѣтителей оказались въ порядкѣ, но на всякій случай рѣшили наложить справки, а Шаца, пока что, посержать въ тюрьмѣ.

Дальнѣйшія подробности извѣстны. Преслѣдуемый за „бродяжество", Шацъ открылъ свое имя и получилъ „приговоръ" — 4 г. Наут. обз.

Севастополь. Въ началѣ августа арестованы: Каютинъ (взятаного листковъ), Шестановъ, Щепетевъ (всѣ трое окончили мореходные классы), Кучеръ окон. реальн. уч. освобожденъ), Гинсбургъ и Шайдовскій. Сюда же привезенъ изъ Ялты бывш. студ. Лет. Техн. Шнстат. Морицъ Лейкертъ (у него нашта лит. и генгографы), обвиняется по п. п. 1 и 2 ст. 125 и п. 1 и 2 ст. 152 Угол. Улож. **Ростовъ и Д.** Въ началѣ августа арест. инт. Сураты, одновременно арестбано нѣсколько рабочихъ по предательству Петра Максимова (Кундавы). **Харьковъ.** Освобождены: Пячай Байковъ (р.), Левинъ (врачъ), Синайскій, Баженовъ (ст.-т.), Горовицъ (инт.). Кацъ, бѣжавшій изъ Харькова съ Сабуровской дачи, врестованъ вновь на границѣ, привезенъ обратно въ Харьковъ.

Въ концѣ іюля выслалъ изъ **Севастополя** по приговору въ Архангельскую губ. на 3 г. рабочій Лишенко (просидѣлъ 1½ г. въ тюрьмѣ) и освобожд. раб. Андрей Леонидовъ. Скрылась изъ **Океги** изъ апрѣлѣ — Богушевскій (с.-р.), въ августѣ — Валюкевичъ (Литов. с. д.), студ. Сактой (с. д.), Шверсонъ (с.-д, случайно появлекавшійся по дѣлу Сладкопѣвцева). Коваровъ (с.-р изъ Тамб губ.). Въ **Окегѣ** освобождены изъ ссылки по манифесту, какъ несовершеннолѣтніе: Совичекъ, Кошебаткинъ, Метелкинъ, и Давальскій

Бѣжали: Изъ Сибири — М. А. Сильвинъ (сосланъ по Кіевскому дѣлу „Искры" 1902 г.); Мар. Нагель (съ поселенія, сослана по дѣлу Ростовск. дем.). Никонт. Гутовскій прибылъ заграницу. Изъ Вологодской губ. — Коганъ, госланъ на 5 лѣтъ. **Сосланы:** въ Вологодскую губ. на 5 лѣтъ — инж. С. Ратченко по дѣлаль 1901 — 1902 г.г.; въ Архангельскую губ. Іосифъ Гинзбургъ, бѣжавшій изъ Ново Сиб. и снова арест. съ Нильмъ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отчетъ Ц. К-та за іюль мѣсяцъ по распространенію партійной литературы.

Изъ изданій Ц. К и Ц. О. („Искра", брошюры и прокламаціи) доставлено въ слѣдующія мѣста: Нижній Новгородъ — 1 пудъ, Казань — 25 ф., на Уралъ — 1 п. 10 ф., Сибирь 1 п. 20 ф., Самара — 31 ф., Саратовъ — 1 п. 5 ф., Астраханъ — 21 ф., Воронежъ — 21 ф., Борисоглѣбскъ — 22 ф., Тула 1 п. 27 ф., Орелъ Елецъ Тамбовъ — 20 ф., Тверь — 1 п. 12 ф., Ярославль — 1 п 15 ф., Москва — 3 п. 20 ф., Петербургъ — 2 п. 15 ф., Гомель — 35 ф., Кременчугъ — 20 ф., Елисаветградъ — 9 ф.' Николаевъ — 16 ф., Одесса — 24 ф., Екатеринославль — 1 п 36 ф., Харьковъ — 2 п. 15 ф., и Кавказъ — 5 п. Итого — 32 п.

Съ 1-го іюля по 1-ое августа Экспедицій Р. С.-Д. Р. П. получены слѣдующія суммы Отъ Берлинской № 1; группы соц. Партіи: а) за май 172 фр. 20 с., б) за іюнь 221 фр. 40 с., всего — 393 фр. 60 с.; Отъ Лейпцигской гр. соц Партіи: а) за литературу 1 фр. 10 с., б) на отправку людей въ Россію по листу № 17 37 фр., всего — 38 фр. 10 с.: Отъ Фрейб группы соц. Партіи: а) за литературу 12 фр. 45 с., б пожертвованіе 6 фр., всего — 18 фр. 45 с.; Отъ Гейдельбергской гр соц Партіи. а) за литературу 12¼ фр. 30 с., б) пожертвованіе 189 фр. 05 с., в) на отправки людей въ Россію по листку № 14 20 фр. 35 с., г) въ пользу библіотеки при Ц. К. 19 фр. 75 с., а всего — 353 фр. 45 с.; Отъ Бернской гр. соц. Партіи (на изданіе Бельтова) — 100 фр.; Отъ адмін. Лиги Р. Р. С.-Д. за литературу въ уплату апрѣльскаго и майскаго счетовъ — 446 фр. 57 с.; Отъ редакціи Ц. О. за литературу — 313 фр.; Отъ подписчиковъ на „Искру" №№ фр. 85 с.; а) на нужды „Рабочаго" отъ „Отшельника" 12 фр., б) „На борьбу съ черносотенной" 3 фр., в) отъ Prelooker'а въ пользу „Рабочаго" 25 фр., г) отъ N. 16 фр. 45 с., д) подписка на „Рабочаго" 15 фр. 35 с., а всего на „Рабочаго" — 71 фр. 80 с.. Отъ Армянско-грузинской комиссіи — 195 фр.; Отъ продажи литературы въ Экспедиціи — 327 фр. 13 с.; Отъ Б. въ долгъ — 132 фр. 50 с.; Отъ Б. еще изъ долгъ — 265 фр.; Отъ Л. въ долгъ — 100 фр.; Отъ товарища черезъ Одина — 150 фр.; Для Ц. К. „возвращенъ долгъ" (20 руб.)— 52 фр. 50 с.; Къ С. „на спеціальную цѣль" — 24 руб.) 63 фр 60 с.; Изъ Россіи для передачи товарищамъ (30 руб.) — 79 фр 50 с.; Въ пользу Партіи по листу — 10 фр.; Отъ „неизвѣстнаго" въ распоряженіе Ц. К. на безсалатные обѣды — 50 фр.; Въ уплату долга отъ А. (40 руб.) — 26 фр. 65 с.; Въ пользу Партіи — 30 с.; На отправку людей въ Россію по листку № 4 — 16 фр.; На изданіе брошюры — 180 фр.; Отъ книжныхъ магазиновъ за литературу — 314 фр. 18 с. Итого 3778 фр. 18 с.

Наличность кассы къ 1 августа 263 фр. 61 с.

Добавленіе: Въ отчетѣ съ 1 по 20 февраля (см. „Искра" № 63 пропущено. Отъ „Отшельника" въ распоряженіе Ц. К. — 12 фр.; ОтъМ—. Ш—. въ пользу библіотеки при Ц. К. — 78 фр. 88 с.

Отъ Ф получено 100 р., отъ Б на „3" — 1000 фр. (первый взносъ), изъ Тамбова — 100 р., отъ Василька — 15 р., черезъ **Дитерова**: отъ М. Д. — 45 р., отъ доктора изъ Россіи за комиссію 7 м. 25 пф., съ изданія 7 м. — Всего 59 р. 25 пф., Получено для **Цюрихской Сиб. Кассы** черезъ Нину изъ Болгаріа — 50 фр.

Супругамъ. Все получено Какимъ ключемъ пишетъ Таня? **1852.** Получено. **Севастополь.** Листокъ № 10 не получили. Вышлите снова.

Получены листки Витебской и Двинской группъ „Бунда" — отвѣтъ на Извѣщеніе Ств.-Зап. Ком. (по евр.); Одесск. орган. „Бунда" — по поводу годовщины іюльской стачки (по русски).

Адресъ для всякого рода сношеній съ Центр Комитетомъ, съ редакціей „Искры" и „Зари" и Лигой Русской Революціонной Соціалъдемократіи":

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги").

Типографія Партіи. Genève, Rue de la Coulouvrenière, 27.

РОССІЙСКОЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО NEW YORK RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 74. 20-го сентября 1904 г. Годъ IV.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ВЕСНА.

Сразу какъ-то заговорили о мирѣ... Заговорили въ Германіи, заговорили и во Франціи, средь „друзей Россіи" — въ буржуазно-націоналистическихъ кругахъ ея. Въ иностранную печать проникаютъ слухи о томъ, что и въ русскихъ правящихъ сферахъ допускаютъ возможность скораго заключенія мира съ Японіей. Корреспонденъ „Daily Telegraph" передаетъ соотвѣтственную свою бесѣду съ „сановникомъ", имя котораго, будучи разглашено, „произвело бы сенсацію". Гдѣ тѣ времена, когда европейская буржуазная печать въ одинъ голосъ повторяла слова русскихъ оффиціозовъ, что разговоръ о мирѣ можетъ начаться только послѣ того, какъ Россія нанесетъ Японіи рѣшительный ударъ?

Органомъ „новыхъ вѣяній" выступилъ „Гражданинъ" князя Мещерскаго. Послѣ Ляоянскаго разгрома онъ дерзаетъ заговорить о возможности заключить миръ съ Японіей и даже — вступить съ ней въ постоянный союзъ. И пріемъ, который встрѣтилъ кн. Мещерскій въ другихъ органахъ рептильной печати, заставляетъ думать, что его выступленіе не является случайнымъ индивидуальнымъ капризомъ.

Самодержавіе „ошиблось": своей внѣшней политикой, въ авантюристскомъ характерѣ которой сказалась историческая закономѣрность, оно втянуло Россію въ войну. Разъ началась война, самодержавіе *должно* было поставить на карту военнаго успѣха все свое существованіе — оно должно было это сдѣлать, если не хотѣло расковать „разнуздавшіяся" тѣхъ общественныхъ силъ, которыя подтачиваютъ его существованіе. Устоять Японіи безъ войны или послѣ перваго „коварнаго нападенія", значило, — сразу потерять свой престижъ вовнѣ и внутри страны. Но въ книгахъ исторіи было написано что самодержавіе не удастся уже побѣдить ни въ одной войнѣ съ европейскими культурными государствомъ. Черезъ полгода войны эта истина стала ясна всему міру. Потерпѣть же разгромъ со всѣми его послѣдствіями, въ свою очередь, значитъ самому признать свое банкротство и пригласить кредиторовъ къ ликвидаціи своего хозяйства. Какъ быть?

Кликѣ, которой служитъ князь Мещерскій, откуда-то на этотъ вопросъ: не искушайте судьбу, довольствуйтесь тѣмъ революціонизированіемъ страны, которое уже достигнуто полугодовымъ военнымъ неудачъ. Заключимъ миръ и, вступивъ въ союзъ съ побѣдоносной Японіей, попытаемся замять впечатлѣніе военной неудачи хитроумнымъ дипломатическимъ успѣхомъ! Этимъ мы остановимъ процессъ распада самодержавія. Пожертвуемъ чрезмѣрно военной славы, но — сохранимъ самодержавіе! Ибо каждый новый побѣдоносный шагъ Японіи означаетъ новую брешь въ твердынѣ царизма. Общественное мнѣніе не хотѣло и не хочетъ войны, и кричалось ее лишь по тѣхъ поръ, [illegible] ея, съ одной стороны, какъ *военное* мнѣніе. Удивленіемъ общество въ его требованіи мира и, тѣмъ самымъ, отстоитъ право современнаго режима на внѣшнее существованіе.

Такъ говорятъ, устами кн. Мещерскаго, наиболѣе неподвижные политически элементы „охранительной" гвардіи. Будущее ничего не сулитъ имъ, кромѣ медленнаго но неизбѣжнаго роста абсолютизма. Внутренняя логика политической авантюры страшитъ ихъ воображеніе. Попытаться отстоять существованіе любезнаго сердцу ихъ режима новой схваткой въ ненавистномъ противорѣчить всей ихъ косной природѣ. И не случайность, что призывъ Мещерскаго къ миру раздался одновременно съ провозглашеніемъ отмѣны тѣлеснаго наказанія, — этой первой гранью самодержавія наряженной исторической Немезидой.

Купить цѣной прекращенія войны „общественное мнѣніе" — такова вся программа, программа „никчемныхъ".

Но купить „внутренній миръ" такою цѣною, значитъ, для самодержавной Россіи, потерять всякій престижъ на всемірномъ рынкѣ. Миръ *самодержавной* Россіи съ побѣдоносной Японіей — это быстрая и „себѣ въ убытокъ" ликвидація всего капитала царизма въ области международной политики. Это — окончательный отказъ отъ плодовъ тридумной хитрости (и не всегда умной) дипломатіи двухъ царствованій, это — низведеніе Россіи на степень „второстепенной" державы. А между тѣмъ, престижъ „великой державы", престижъ военнаго и политическаго могущества, являвшійся для династіи Романовыхъ *средствомъ привлеченія* важнѣйшихъ экономическихъ союзниковъ въ ея классовой борьбѣ, — для этихъ постѣднихъ является непосредственнымъ источникомъ ихъ привилегированнаго положенія въ государствѣ. Эксплуатація двуумвирнаго бюджета, эксплуатація громадной государственной машины и въ частности, ея политическаго вліянія на международномъ рынкѣ является источникомъ политической и экономической „мощи" опредѣленной группы въ рядахъ имущихъ классовъ. Царское самодержавіе цѣлый рядъ дней не висѣло въ воздухѣ. Не выражая собою, какъ политическая форма, соціальнаго господства того или другого класса, оно, въ процессѣ борьбы за свое существованіе, сросъ съ интересами съ опредѣленными группами имущихъ классовъ и въ своей политикѣ, черезъ всѣ свои шатанія, приспособлялось къ интересамъ этихъ группъ. Для этихъ группъ, общемъ и цѣломъ, нѣтъ никакой непосредственной выгоды [illegible] той или другой Манчжуріи, но для нихъ важно, чтобы государственная машина, не ими направляемая но приспособляющаяся къ своей работѣ къ ихъ интересамъ, шла своимъ ходомъ, чтобы поддерживаемое ими правительство вело всемірномъ рынкѣ крупную игру. И не въ послѣдней степени связь съ этими элементами — продуктами новой общественной формаціи — толкала самодержавіе на путь авантюръ внѣшней политики, тогда какъ „патріархальная" реакція Плеверскихъ, при всей безтолковости, безграмотности и непослѣдовательности ея политики, по существу своему, была склонна къ сохраненію „равновѣсія" въ области международныхъ отношеній и лишь изъ „лояльности" и въ разсчетахъ каленной политики поддавалась проповѣди агрессивныхъ дѣйствій въ Дальнемъ „братьевъ-славянъ" или во исполненіе „дивизіонныхъ" миссіи на Дальнемъ Востокѣ.

Въ этомъ противорѣчіи скрывается двойственная природа „охраненія, стремящагося и не могущаго не стремиться сохранить подъ крыльями своего орла соціальные обломки крѣпостного прошлаго съ самыми сильными элементами буржуазно-капиталистическаго будущаго.

Первые терпятъ — потому что должны терпѣть — систематическое уклоненіе самодержавія отъ частыхъ завѣтовъ эпохи „школы I, повторяющееся — время отъ времени — попиранія сословныхъ интересовъ ради *политическаго полета* „кузькиныхъ верховъ. Вторые продаютъ бюрократіи свою на политическую реализацію соціальной силы класса, во имя которого они стоятъ, за щедрое удовлетвореніе своихъ классическихъ аппетитовъ. Политическій застой внутри и активной политики вовнѣ — таково наиболѣе полное выраженіе этого союза, а бюрократія есть хотя честный маклеръ, который живетъ за счетъ куртажа съ этой хищнической сдѣлки.

Революціонная сила — война — вбила клинъ въ этотъ прочный союзъ. Она ставитъ реформъ вопросъ: „національная идея" или неприкосновенность „современнаго режима? Или иначе: впередъ къ капиталистическому расцвѣту или назадъ — къ до реформенному дворянскому произволу?

Но эксплуатація „національной идеи", эксплуатація внѣшней финансовой политики въ стилѣ „великой державы" есть, какъ мы знаемъ, основное условіе союза между пайщиками царистской лавочки. И если одни, устами Мещерскаго, говорятъ: прочь національную идею ради неприкосновенности самодержавія, то другіе — въ лицѣ Суворина и Столыпина — отвѣчаютъ: долой политическую неподвижность, разъ что она стала поперекъ дороги развитію національной идеи. Если одни говорятъ: отречемся отъ „революціонныхъ" методовъ современной внѣшней политики, то другіе провозглашаютъ: отказомся отъ послѣдовательной реакціи въ политикѣ внутренней. Если одни хотятъ мира ради спасенія династіи, то другіе требуютъ прекращенія династической войны въ войну *національную*, или, какъ пишетъ Суворинъ, народную — цѣною отказа династіи отъ послѣдовательнаго проведенія традиціонной системы. Одни стремятся прекратить международную авантюру, другіе — дополнить ее авантюрой въ сферѣ внутренней политики.

„Чего лучше?" — ехидно возражаетъ Суворинъ кн. Мещерскому („Н. В." № 10243), „*если мы никуда не годны для войны*, то, знать, годимся для мира. Петръ Великій былъ другого мнѣнія". А Столыпинъ № 10243 поясняетъ: „Допустимъ, что мы пошли бы на такое униженіе" на миръ съ Японіей), „Тѣмъ бы и кончилось? Предполагать это было бы крайне наивно: насъ немедленно бы разодрали на клочки наши европейскіе сосѣди, и остатки достались бы, въ концѣ концовъ, тому же возрожденному Востоку". „Прилягъ къ заключенію мира, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и выходитъ отъ той же партіи, которая до войны настойчиво *порывалась нашу боевую готовность на Востокѣ* и тѣмъ, къ несчастію, обусловила войну. Кн. Мещерскій не свои мнѣнія высказываетъ, а *мнѣнія извѣстнаго кружка*. Въ первый моментъ народный [illegible] опушевленія прошлось прикусить языкъ, и теперь наступила минута, когда явился соблазнъ, а не попробовать ли старую погудну на новый ладъ?"

Комментаріемъ къ этимъ рѣчамъ двухъ продажныхъ публицистовъ являются толки Меньшиковыхъ и имъ подобныхъ о необходимости реагировать на мажчжурскія неудачи ежедневнымъ всеобщимъ обученіемъ, привлеченіемъ „общественныхъ силъ", всесторонней „реформой". Суворинъ кстати вспоминаетъ, что онъ годъ назадъ предрекалъ поступленіе „весны" въ жизни Россіи, и выражаетъ надежду, что эта „весна" изъ въ хотъ японской войны. Полемизируя съ кн. Мещерскимъ, онъ дока [illegible] „*Новому времени*" [illegible] что „война — это рентгеновскіе лучи. Они проникаютъ до костей и указываютъ накопившуюся гниль. Они же укажутъ и здоровое тѣло". А корень „гнили" въ „бюрократіи".

Связавши свою судьбу съ судьбой самодержавія, эксплуататорскія группы подсказываютъ своему господину еще одну попытку обмануть исторію. Сдѣлать войну „народной", для чего дать наѣвшейся простоты недовольнымъ „общественнымъ силамъ" — верхамъ и среднимъ имущихъ классовъ. Эту программу „Новое Время" подсказываетъ и новому министру внутреннихъ дѣлъ, который изъ своихъ „программныхъ" рѣчей связываетъ надежды продолженія войны съ туманными проектами привлеченія къ престолу „общественныхъ силъ". И вѣрный слуга своихъ господъ Николай II — торжественно-комично объявляетъ, что будетъ вести войну, пока у него останется „хоть одинъ солдатъ хоть одинъ рубль."

Итого то сонтся ультра-реакціонная кликка. Вести войну до конца, значитъ — обезоружить, хоть отчасти, самодержавіе у себя дома. Никогда не проявлявшая склонности къ экспериментамъ „сердечнаго попеченія", эта группа съ ужасомъ видитъ необходимость снять дальнѣйшаго веденія войны съ новыми авантюрами „двигателя сердца". Многовѣковый старецъ Суворинъ понимаетъ, въ чемъ дѣло. Предоставляя своему новому фельетонному поводырю шутать кн. Мещерскаго перспективой — въ случаѣ мира — „быть на посылкахъ у наименнаго и жестокаго китайца и отдать ему свое добро на разживу, а дочерей на потѣху", — издатель „Нов. Врем" наноситъ другу Николая II болѣе тонкій ударъ. Не отказавъ себѣ въ удовольствіи намекнуть на то, что миролюбіе кликки имѣетъ какое то отношеніе къ его іранскимъ акціямъ, онъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Г. Струве изъ Штутгарта давно совѣтуетъ это (поставить передъ Японіей на колѣнкахъ", а я долженъ отдать предпочтеніе этому публицисту або онъ совѣтовалъ это раньше, еще въ апрѣлѣ, а убѣдительнѣе Les extrêmes se touchent. (Они сходятся). *Такъ, въ смутное время жилъ Хрущевъ, мужъ Марины, оруженосецъ самозванца Гришки Отрепьева.*"

Новоявленный Мишель облачаетъ нашего „феодала" въ маѣмыслъ отечественныхъ реформъ, какъ маѣмыслъ отечественныхъ привилегій. Это только пикантно. Но за этой полемической перепалкой скрывается реальный политическій антагонизмъ, съ которымъ придется считаться по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія событій. Въ правящей кликѣ замѣчаются признаки разложенія. Одна изъ господствующихъ группъ готова дать Россіи миръ, подъ условіемъ отказа отъ политической реформы, другая, за спиною преступной войны, обвиняетъ: „Суворинскую" „весну".

Развращенная политическая тѣсными союзомъ съ бюрократіей, эксплуататорская группа, представляющая въ правящей кликѣ ея „европейскій" элементъ, слишкомъ далека отъ пониманія исторически смысла совершающихся событій, слишкомъ привычна въ дѣлѣ предательства интересовъ даже того класса, во главѣ котораго она стоитъ, слишкомъ безыдейно и откровенно-продажна, чтобы быть способной на какую-нибудь творческую инициативу. Это она — эта общественная группа — скомпрометтировала себя прежде всего въ экспериментахъ „Зубатовскаго и эпохи Ванновскаго. Авантюристская по преимуществу, она годна только служить въ рукахъ реакціи въ нужную минуту тѣмъ живцомъ, на который уловляются крупныя и мелкія рыбы россійскаго либерализма. И за каждой фабрикацией фальшивой „весны" отвѣчъ твоимъ политическихъ старшихъ дворниковъ неминуемо должно слѣдовать наступленіе лютыхъ морозовъ бѣшеной, доживающей послѣдніе встрѣчные дни, реакціи.

Политическое обновленіе Россіи не можетъ имѣть своимъ исходнымъ пунктомъ либеральную инициативу этой банды политическихъ червовныхъ валетовъ. Не съ нимъ, а противъ нихъ должна идти волна общественнаго движенія. И только эмансипировавшись отъ всякой политической солидарности съ этими предтѣчами изъ прихлѣбниковъ реакціи, русская либеральная буржуазія можетъ надѣяться учесть разложеніе современнаго режима въ его превращеніи въ правовое государство.

И противъ лозунга: „реформа и война!", противопоставленнаго „Мещерскому" паролю „миръ и порядокъ!", русскій либерализмъ долженъ надать кличъ: „миръ и свобода!" Пока онъ не сдѣлаетъ этого шага, онъ не можетъ надѣяться играть въ политической драмѣ другой роли, кромѣ шаблонной роли „обманутаго обманщика". Кто хочетъ жить исторію — увлекаться этой войны по всему фронту противъ современнаго режима — тотъ немедѣнно будетъ обвинутъ ея народомъ — Сантополкомъ, Суворинымъ и К°. „Миръ и свобода" — вотъ то знамя, которое проведетъ рѣзкую грань между старой и новой Россіей и, сплотивъ снова въ одну семью растерзанныхся нынѣ либеевъ реакціи, противопоставитъ имъ соединенныя силы ряшихся ихъ освобожденію классовъ.

„Миръ и свобода" — этотъ лозунгъ, в только онъ, *можетъ* объединять въ данный моментъ для „совмѣстной борьбы *отдѣльныя* колонны" разныя общественныя классы, противостоящія господствующей кликѣ. „Миръ и свобода" или, въ переводѣ на языкъ политическихъ требованій: „*немедленная приостановка военныхъ дѣйствій и созывъ всенароднаго учредительнаго собранія для ликвидаціи настоящаго государственнаго порядка и заключенія мира*".

Сознательный пролетаріатъ, выставивши съ самаго начала войны это требованіе, окажетъ поддержку только тому общественному движенію, которое ясно и недвусмысленно выставитъ этотъ лозунгъ.

НОВАЯ ДИКТАТУРА СЕРДЦА.

Будетъ ли отмѣчено большими перемѣнами во внутренней политикѣ Россіи вступленіе Святополкъ Мирскаго въ должность министра внутреннихъ дѣлъ? — „Большими перемѣнами — мнѣть, но и (Святополкъ-Мирскій будетъ стараться согласовать мои дѣйствія съ духомъ истиннаго и широкаго прогресса, но крайней мѣрѣ, *по силѣ они не будутъ въ противорѣчіи съ существующимъ строемъ*".

Такова отвѣтъ новаго министра корреспонденту „Echo de Paris". Таковъ главный мотивъ новой „министерской программы". Что же она намъ сулитъ?

Было бы политически наивно ожидать отъ новаго министра серьезной рѣшимости „согласовать свои дѣйствія съ духомъ истинаго в широкаго прогресса". Но допустимъ, что онъ рѣшится канстрѣчу нѣноторымъ, насущнымъ нуждамъ страны, хотя бы въ интересахъ правительственныхъ и династическихъ. *Что сможетъ сдѣлать въ этомъ направленіи правительство?*

Въ самой постановкѣ вопросъ о новыхъ путяхъ политики для новаго министра всецѣло связанъ съ задачей сохраненія существующаго строя. И это второе ограничивающее условіе [illegible] *что* было нанесено имъ бы то ни было нанесенію въ разрѣшеніи политическихъ проблемъ. Узкій смыслъ съ точки зрѣнія демократіи, роковой — для правительства, которому въ данный моментъ уже трудно наверстать потерянное въ политическомъ вѣсѣ и, обратно, легко потерять и остатокъ престижа.

И въ самомъ дѣлѣ, не смѣшны ли, линокъ къ лицу съ растущей анархіей народной жизни, перетъ норемъ народныхъ бѣдствій съ нарикатурныя мѣры, которыя нанѣчаетъ конный шефъ жандармовъ? Прежде всего, что можетъ дать странѣ административныхъ помпадуровъ и военныхъ сатраповъ об'ѣщаемая министромъ децентрализація самоуправства? Анкомманкируютъ въ этомъ пунктѣ новому министру дирижеры реакціи, Мещерскій, жлетъ что при этомъ нырвется вздохъ облегченія у губернаторовъ, освобожденныхъ отъ безпощадной опеки капризовъ департаментскихъ чиновниковъ то вѣрно. И горе Россіи, которая и такъ управляется по системѣ одиночнаго заключенія отдѣльныхъ гражданъ, отдѣльныхъ губерніи и уѣздныхъ земствъ, которая и сейчасъ состоитъ подъ почти безконтрольнымъ произволомъ отдѣльныхъ вартоуховъ администраторовъ! Что будетъ побѣда реакціи. Не ложитъ ли нашъ историческій правильный путь въ противоположную сторону? — съ превращеніемъ помѣстнаго административнаго произвола во-первыхъ, въ перегламентированную законодательную власть всенароднаго парламента и, во-вторыхъ, — въ исполнительную власть отвѣтственнаго передъ парламентомъ кабинета министровъ? Несомнѣнно всякій шагъ по пути децентрализаціи самоуправства отзовется новой болью въ тѣлѣ народа а, поскольку не замрутъ въ этомъ тѣлѣ процессы развитія, — это будутъ болѣе или менѣе революціонные акты самозащиты со стороны населенія.

Городскимъ и земскимъ учрежденіямъ предполагается предоставить возможно больше авторитета въ мѣстныхъ дѣлахъ. Значитъ ли это, что министромъ намѣчена отмѣна закона о предѣльномъ земскомъ обложеніи? Достаточно сопоставить этотъ планъ съ задачей правительства сохранить существующій строй, чтобъ отвѣтить на поставленный вопросъ отрицательно. Но и положительное рѣшеніе вопроса только выдвинетъ новую неразрѣшимую задачу, потому что предоставить возможность свободнаго роста *земскому* бюджету при теперешней снѣтѣ этого роста, это значитъ — дать голосъ всероссійскому земству въ выработкѣ *государственнаго* бюджета. Послѣднее же лежитъ за предѣлами возможнаго для самодержавія.

Пойдетъ ли благосклонность къ земствамъ и думамъ хотя бы до предоставленія имъ законодательной инициативы? Слѣшно было бы даже ставить подобные вопросы, если бы не важно было указати на одно необходимое слѣдствіе вѣнкой правительственной политики, проводимой въ интересахъ самодержавія. И политическій обманъ съ этой пустыхъ обѣщаній, и политика уступокъ, не переступающихъ предѣловъ нынѣшняго режима, въ концѣ концовъ, вызомутъ встрѣчную волну двориско-буржуазнаго недовольства, которая неминуемо добѣжитъ до поставленной ей преграды и разобьется въ брызги открытой оппозиціи, или уйдетъ въ подпочву нелегальной группировки радикальныхъ элементовъ.

Министръ обѣщаетъ возможно полную свободу совѣсти, но „съ нѣкоторыми оговорками". На исно ли, что подъ оговорки будетъ подведена ея сумма тѣхъ мѣръ религіознаго гнета, которыя прямо связаны съ желаніемъ привлекать фальшивой окраины путемъ русификаціи, поддерживать когнесправославіе въ Великороссіи? И правительству придется защищаться въ подаленіи недовольства ограбленной имъ армянской церкви, придется по прежнему мобилизовать поповъ и монаховъ противъ вольнодумной штудиы.

Не будетъ абсолютной (!) свободы для евреевъ! Что же дѣлать обѣщаемая относительная? Съ большой вѣроятностью можно утверждать, что въ мѣропріятіяхъ для и противъ еврейства Святополкъ Мирскій, привавный одной рукой зажигать революціонный огонь, а другой — тушить, запоздаетъ. Старанія его предшественниковъ революціонная задача самодержавія въ этой области почти уже закончена. Неслыханныхъ гнетомъ

этот народ мелких торговцев, ремесленников и пролетариев доведено до революционного умонастроения.

Министру пришлось назначение процентного числа неспокойных! Но ведь за ними идет увеличение числа недовольных элементов, — ведь учительские увеличение спроса на книжки, [illegible] на листки и брошюры, возмутительного содержания».

Правильному, спокойному продвижению революционного исхода он сознается в своей победе над «злым внутреннее положение» он сознается в своей победе над «злым внутреннее положение», если и не чрезвычайно серьезно все же запутанное». Но ние, если и не чрезвычайно серьезно все же запутанное». Но ние, если не чрезвычайно серьезно все же запутанное». Но ние, если не чрезвычайно серьезно все же запутанное». Но ние, если

ластях побережья. Покупая партию угля, они складывали его где нибудь на берегу, а броненосцы или крейсеры, нуждавшиеся въ немъ, уже сами должны были идти къ указанному Гибралтарцами пункту и запасаться углемъ. Вотъ отчего случилось, что, хотя войны всѣ ждали со дня на день, нашъ Тихо-Океанскій флотъ оказался разбѣленнымъ по всему побережью Океана; русскія суда стояли во Владивостокѣ, Чемульпо, Портъ Артурѣ, Дальнемъ, въ Шанхаѣ и даже въ Нагасаки; вотъ почему наша владивостокская эскадра два мѣсяца оставалась въ бездѣйствіи, она не могла покинуть гавани, у нея не было угля, и напитанъ Рейценштейнъ виновенъ въ этомъ не меньше другихъ; вотъ почему свѣдующіе люди удивляются не тому, что нашъ флотъ разбитъ, а тому, что онъ такъ долго не былъ разбитъ, — онъ страдалъ отъ недостатка угля. Такова была „неподготовленность" флота.

Мы, конечно, знаемъ, что съ окончаніемъ войны начнутся уголовные процессы по обвиненію кое какихъ келкихъ административныхъ сошекъ въ злоупотребленіяхъ, мошенничествахъ, грабежахъ и ваяточничествѣ. Но развѣ подобныя преслѣдованія послѣ севастопольской кампаніи помѣшали повторенію того же самаго въ русско-турецкую войну, развѣ преслѣдованія послѣ русско турецкой войны помѣшали повторенію этого теперь? Развѣ и вошедшее присущи самодержавному режиму, неотдѣлимы отъ него, органически связаны съ его природой, и могутъ быть удалены изъ сферы управленія только тогда, когда это управленіе будетъ подчинено контролю народныхъ представителей.

Но продажность администраціи и казнокрадство — только одна изъ многихъ причинъ, приведшихъ русскую армію къ разгрому. Конечно, эта причина немаловажная. Не знающіе отвѣтственности интенданты поставляютъ въ армію сухари съ песокомъ, мундирную одежду изъ гнилого сукна, предметы вооруженія, не выдерживающіе и недѣли похода. Полуголодный и оборванный солдатъ — плохой воякa. Но для успѣха дѣла настроеніе арміи, сознательность и интеллигентность солдатъ еще болѣе важны, чѣмъ матеріальныя условія ихъ жизни. Самодержавному правительству это прекрасно извѣстно, но въ этомъ отношеніи оно всегда было изъ непримиримыхъ противорѣчій съ самимъ собой. Оно понимало, что невѣжественность народныхъ массъ — одно изъ условій его существованія, и создало всевозможные препятствія дѣлу народнаго образованія, оно подчинило его опекѣ невѣжественныхъ поповъ, всячески стѣсняло просвѣтительную дѣятельность земствъ и частныхъ лицъ, оно затруднило всѣми возможными способами учрежденіе народныхъ библіотекъ, открытіе школъ, устройство популярныхъ чтеній и т. п., оно поручило надзоръ низшихъ органовъ полиціи всѣхъ сельскихъ учителей и поставило ихъ въ унизительную зависимость отъ администраціи, чтобы уронить ихъ авторитетъ въ глазахъ мѣстнаго населенія. Теперь ему приходится пожинать плоды этой политики. Какъ, такъ дико разнонаправленныя толпы мирныхъ демонстрантовъ, о злобѣ никуда неспособныя даже для разрѣзочной службы. Каждый японскій канцеляристъ снабженъ биноклемъ къ картонъ, а нашъ казакъ не только не имѣетъ, что за штука бинокль, онъ до войны не зналъ даже того, что есть на свѣтѣ японцы. Генералъ Мишенко изъ отчаянія отъ ихъ невѣжества. По разсказу одного корреспондента газетъ разъѣзжавшійся съ рекогносцировки, не могъ объяснить, какого рода оружіи былъ непріятель, какимъ его силы и проч., суммируя всѣ свои впечатлѣнія общей фразой „непріятель вездѣ невидимъ, и т. п." Это же невѣжество сказало очень благопріятную почву для распространенія среди солдатъ суевѣрныхъ слуховъ о разныхъ чудодѣйственныхъ средствахъ, которыми, будто бы, пользуются японцы, „отъ чего глаза становясь невидимыми и т. п. Гойна большомъ разстояніи когда противникъ виденъ лишь въ неопредѣленныхъ контурахъ требуетъ отъ солдата личной инициативы способности приспѣваться къ мѣстности, вообще, тѣсвоевать безъ приказанія, а въ этому онъ солдатъ, правящій лишь безпрекословно повиноваться, въ массѣ совершенно не способенъ.

Настроеніе арміи въ такіе моменты возбужденія, какъ нынѣ, тѣсно связано съ настроеніемъ общественнаго кипѣнія, тѣмъ болѣе, что съ мобилизаціей подъ знамена призываются изъ среды народа масса запасныхъ, давно забывшихъ всякую дисциплину, и живущихъ интересами не казарны, а той общественной среды, къ которой они принадлежатъ. Даже религіозная печать признала, что война не пощадила въ народѣ. Всѣ въ большей или меньшей степени понимаютъ, что самодержавное правительство начало войну въ надеждѣ укрѣпить свое пошатнувшееся положеніе и отвлечь вниманіе народа отъ вопросовъ внутренней жизни, отъ борьбы съ самимъ самодержавіемъ. Кровью дезитавъ, а можетъ быть и сотнями тысячъ солдатъ хотѣло оно задить искру политическаго сознанія, вспыхнувшую въ головахъ русскаго пролетаріата, и залушить шумными кликами въ честь своихъ побѣдъ призывъ „долой самодержавіе", ставшій уже паролемъ дня. Но самодержавіе дурно разсчитало.

Внутренній врагъ, на которомъ такъ долго и съ такимъ блестящимъ успѣхомъ русское воинство изощряло мѣткость своей стрѣльбы, оказался теперь въ рядахъ этого самаго воинства въ немаломъ количествѣ и не обнаружилъ особеннаго усердія къ защитѣ царскаго дѣла. Этимъ внутреннимъ врагомъ оказалось далеко не одни соціалисты! Солдаты угнетенныхъ народностей, поляки, армяне, литовцы, евреи и др., поняли, что побѣда русскаго оружія только укрѣпитъ тотъ режимъ, подъ гнетомъ котораго они такъ долго страдали, который они ненавидятъ до глубины души и на борьбу съ которымъ они и ихъ братья отзывали свои лучшія силы. Начиная съ 1899 года, расположенныя на Дальнемъ Востокѣ поляки усиленно пополнялись поляками, которыхъ правительство посылало туда съ цѣлью удалить ихъ изъ родныхъ мѣстъ, гдѣ они, конечно, не стали бы по первому приказу стрѣлять въ своихъ братьевъ и земляковъ, желающихъ добиться лучшей доли и вступившихъ въ борьбу съ царскимъ правительствомъ. Въ результатѣ 20% русскихъ плѣнныхъ — поляки. Крестьяне, призванные теперь изъ запаса, также не пламенѣютъ желаніемъ постоять за царя-батюшку. Они тщетно пытаются объяснить себѣ, изъ за чего собственно ведется эта война, для чего понадобилась царю новыя земли, когда въ Россіи и Сибири у него огромнѣйшая площадь пустующихъ земель и лѣсовъ; они хорошо знаютъ лишь одно то, что сами они не получатъ новыхъ земель и, вообще, никакихъ выгодъ отъ этой войны, по прежнему будутъ биться изъ тисковъ нищеты, страдать отъ тяжести непомѣрныхъ повинностей и налоговъ, отъ произвола полиціи и всякаго другого начальства, по прежнему останутся безправными сословіемъ, зависимымъ отъ дворянства, лишеннымъ свѣта и свободы. Правда, многіе изъ нихъ годами нужды и угнетенія доведены до состоянія полной апатіи и не чувствуютъ ни ненависти, ни злобы; они отупѣли до того, что свыклись съ своимъ положеніемъ, и не сознаютъ необходимости измѣнить его. Но, истощенные хроническими голодовками, тупые, неѣвственные и забитые, они могутъ служить только пушечнымъ мясомъ и безсмысленно умирать подъ ударами чудовищнаго японскаго артиллеріи. О „патріотизмѣ" солдатъ въ такихъ рядовъ промышленнаго пролетаріата нечего, конечно, и говорить: площадь большихъ городовъ столько разъ обагрялась его кровью за борьбу съ существующимъ порядкомъ!

Таково настроеніе арміи. Столь же непопулярна война и въ обществѣ. Она принесла съ собой промышленный кризисъ застой въ торговлѣ, стѣсненіе кредита; сотни тысячъ рабочихъ оказались выброшенными на мостовую и переживаютъ всѣ ужасы безработицы. Господствующіе классы смотрятъ на правительство, какъ хозяинъ на своего провороваващагося приказчика, и готовятся предать его суду. Ему вѣрятъ такъ мало, что даже пожертвованія на красный крестъ почти совершенно прекратились. Къ этому присоединяется для правительства еще отсутствіе денегъ. Судорожно бросается оно отъ одной европейской ставе денегъ. Судорожно бросается оно отъ одной европейской биржи къ другой въ тщетныхъ поискахъ займа. Европейская биржа понимаетъ, что это должникъ неналежный, близкій банкротству. Ему остается старое европейское, но самоубійственное средство: выпускъ кредитныхъ билетовъ.

Окруженное атмосферой общаго недовѣрія, ненависти и презрѣнія, оно начинаетъ понимать, что стоитъ на краю пропасти и въ отчаяніи пытается найти себѣ помощь въ какой нибудь политическихъ уступокъ всероссійскимъ классамъ. Его наемные писаки загалдѣли въ рефератахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ заявляетъ себя другомъ студентовъ, „Гражданинъ" проситъ мира. Мы знаемъ, что добровольно правительство не сдѣлаетъ никакихъ существенныхъ политическихъ уступокъ, даже господствующимъ классамъ, но мы думаемъ что переживаемый моментъ благопріятствуетъ тому чтобы заставить его понять на такія уступки и обязываетъ соціалъ-демократію болѣе точнымъ образомъ опредѣлить въ этомъ случаѣ свою помощь.

Л. Ю.

Къ вопросу о повѣшеніи на судѣ.

Товарищи! Прежде чѣмъ писать рѣчи для произнесенія ихъ на судѣ, не мѣшало бы отвѣтить на вопросъ, какъ держать себя на этомъ „особенномъ" судѣ. Разумѣется каждый отвѣтитъ не отдѣльныхъ лицъ не участвовать одного процесса даже не только всѣхъ сидящихъ въ одной тюрьмѣ, каждой отвѣтитъ всей партіи, потому что только тогда всѣ участники всѣхъ процессовъ будутъ держаться одинаково и единообразно, какъ члены одной партіи только тогда политическіе процессы будутъ имѣть воспитательное значеніе для всего пролетаріата. Но вопросъ о томъ какъ держать себя на этомъ судѣ

...ботавшего. Покупая партию угля, они складывали его ...ой избухт на берегу, а броненосцы или крейсеры, нуждающиеся в нем, уже сами должны были идти туда указанному ...Гибралтарский пункту и запасаться углем.' Вот отчего случилось, что, хотя войны всё ждали со дня на день, наш Тихоокеанский флот оказался разбитым по всему побережью Японии: русские суда стояли во Владивостоке, Чемульпо, Порт-Артуре, Дальнем, въ Шанхае и даже въ Нагасаки; вотъ почему наша владивостокская эскадра два мѣсяца оставалась въ бездѣйствіи, она не могла покинуть гавани, у нея не было угля, и капитанъ Рейценштейнъ виновенъ въ этомъ не больше другихъ; вотъ почему сѣдующіе люди удивлялися не тому, что напр. флотъ разбить, а тому, что онъ такъ долго не былъ разбитъ, — они страдалъ отъ недостатка угля. Такова ...ѣнодготовленность' флота.

Мы, конечно, знаемъ, что съ окончаніемъ войны начнутся судебные процессы по обвиненію кое какихъ мелкихъ административныхъ сошекъ въ злоупотребленіяхъ, мошенничествахъ, взяткахъ и взяточничествѣ. Но развѣ подобныя преслѣдованія послѣ севастопольской кампаніи помѣшали повторенію того же самаго въ русско-турецкую войну, развѣ преслѣдованія послѣ русско турецкой войны помѣшали повторенію этого теперь? Развѣ и мошенничество присуще самодержавному режиму, неотдѣлимы отъ него, органически связаны съ его природой, и могутъ быть удалены изъ сферы управленія только тогда, когда это управленіе будетъ подчинено контролю народныхъ представителей.

Но „продажность администраціи и казнокрадство — только ...ѣ изъ многихъ причинъ, приведшихъ русскую армію къ разгрому. Конечно, эта причина немаловажная. Не знающіе отвѣтственности интенданты поставляютъ въ армію сухари съ ...амнемъ, мундирную одежду изъ гнилого сукна, предметы военнаго снаряженія, не выдерживающіе и недѣли похода. Полуголодный и оборванный солдатъ — плохой воинъ. Но для того, ...тобы для настроенія армія, сознательность и интеллигентность солдатъ еще болѣе важны, чѣмъ матеріальныя условія ...ихъ жизни. Самодержавному правительству это прекрасно извѣстно, но въ этомъ отношеніи оно всегда было въ непримиримомъ противорѣчіи съ самимъ собой. Оно понимало, что невѣжество народныхъ массъ — одно изъ условій его существованія, и сознало всевозможныя препятствія дѣлу народнаго образованія; оно подчинило его опекѣ невѣжественныхъ поповъ, всячески сознало просвѣтительную дѣятельность земствъ и частныхъ лицъ, оно затруднило всѣми возможными способами учрежденіе народныхъ библіотекъ, открытіе школъ, устройство популярныхъ чтеній и т. п., оно подчинило надзору низшихъ органовъ полиціи всѣхъ сельскихъ учителей и поставило ихъ въ унизительную зависимость отъ администраціи, чтобы уронить ихъ авторитетъ въ глазахъ мѣстнаго населенія. Теперь ему приходится пожинать плоды этой политики. Казаки, такъ лихо разгонявшіе толпы мирныхъ демонстрантовъ, оказались никуда негодными даже для развѣдочной службы. Каждый японскій кавалеристъ снабженъ бинокаемъ и кертой, а нашъ казакъ не только не знаетъ, что за штука бинокль, онъ до войны не зналъ даже того, что есть на свѣтѣ японцы. Генералъ Мищенко въ отчаяніи отъ ихъ невѣжества. По разсказу одного корреспондента, ...ѣдячій развѣдчикъ, возвратившійся съ рекогносцировки, не могъ объяснить, какого рода оружіи были непріятель, каковы его силы и проч., сумѣвъ всѣ свои впечатлѣнія общей фразой: „непріятеля видимо-невидимо, в. п.!" Это же невѣжество сослало очень благопріятную почву для распространенія среди солдатъ суевѣрныхъ слуховъ о реальныхъ чудодѣйственныхъ средствахъ, которыми, будто бы, пользуются японцы, „отводя глаза", становясь невидимыми и т. п. Бой на большомъ разстояніи, когда противникъ виденъ лишь въ неопредѣленныхъ контурахъ, требуетъ отъ солдата личной инициативы, способности примѣняться къ мѣстности, вообще, дѣйствовать безъ приказанія, а къ этому ...ожетъ солдатъ, привыкшій лишь безпрекословно повиноваться, къ массѣ совершенно не способенъ.

Настроеніе арміи въ такіе моменты возбужденія, какъ война, тѣсно связано съ настроеніемъ общественнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе, что съ мобилизаціей подъ знамена призываются изъ среды народа масса запасныхъ, давно забывшихъ всякую дисциплину, и живущихъ интересами не казармы, а той общественной среды, къ которой они принадлежатъ. Даже реакціонная печать привыкла, что война не популярна въ народѣ. Всѣ въ большей или меньшей степени понимаютъ, что самодержавное правительство начало войну изъ надеждѣ укрѣпить свое пошатнувшееся положеніе и отвлечь вниманіе народа отъ вопросовъ внутренней жизни, отъ борьбы съ семьмъ самодержавіемъ. Кровью десятковъ, а можетъ быть, и сотенъ тысячъ солдатъ хотѣло оно залить искру политическаго сознанія, вспыхнувшую въ головахъ русскаго пролетарія, и заглушить шумными крыками въ честь своихъ побѣдъ призывъ „долой самодержавіе!", ставшій уже паролемъ дня. Но самодержавіе дурно разсчитало.

Внутренній врагъ, на которомъ тамъ долго и съ такимъ блескомъ отшлифовывалось японское оружіе, оказался гораздо опаснѣе своей стрѣльбы, оказался теперь въ рядахъ этого самого японства въ немаломъ количествѣ и не обнаружилъ особеннаго усердія къ защитѣ царскаго дѣла. Этимъ внутреннимъ врагомъ оказалось далеко не одни соціалисты! Солдаты угнетенныхъ народностей, поляки, армяне, литовцы, евреи и др., поняли, что побѣда русскаго оружія только укрѣпитъ тотъ режимъ, подъ гнетомъ котораго они такъ долго страдали, который они ненавидятъ до глубины души и на борьбу съ которымъ они и ихъ братья отдали свои лучшія силы. Начиная съ 1899 года, расположенные на Дальнемъ Востокѣ полки усиленно пополнялись поляками, которыхъ правительство посылало туда съ цѣлью удалить ихъ изъ родныхъ мѣстъ, гдѣ они, конечно, не стали бы по первому приказу стрѣлять въ своихъ братьевъ и земляковъ, желающихъ добиться лучшей доли и вступившихъ въ борьбу съ царскимъ правительствомъ. Въ результатѣ 20% русскихъ плѣнныхъ — поляки. Крестьяне, призванные теперь изъ запаса, также не пламенѣютъ желаніемъ постоять за царя-батюшку. Они тщетно пытаются объяснить себѣ, изъ за чего собственно ведется эта война, для чего понадобились царю новыя земли, когда въ Россіи и Сибири у него огромнѣйшія площади пустующихъ земель и лѣсовъ; они хорошо знаютъ лишь одно то, что сами они не получатъ новыхъ земель и, вообще, никакихъ выгодъ отъ этой войны, по прежнему будутъ биться въ тискахъ нищеты, страдать отъ тяжестъ непосильныхъ повинностей и налоговъ, отъ произвола полиціи и всякаго другого начальства, по прежнему останутся безправными сословіемъ, зависимымъ отъ дворянства, лишеннымъ свѣта и свободы. Правда, многіе изъ нихъ годами нужды и угнетенія доведены до состоянія полной апатіи и не чувствуютъ ни ненависти, ни злобы; они отупѣли до того, что свыклись съ своимъ положеніемъ, и не сознаютъ необходимости измѣнить его. Но, истощенные дроняческими голодовками, тупые, невѣжественные и забитые, они могутъ служить только пушечнымъ мясомъ и безмолвно умирать подъ ударами чудоваго японской артиллеріи. О „патріотизмѣ" солдатъ изъ рядовъ промышленнаго пролетаріата нечего, конечно, и говорить: площадка большихъ городовъ столько разъ обагрялись его кровью въ борьбѣ съ существующимъ порядкомъ!

Таково настроеніе арміи. Столь же неспособна война и въ обществѣ. Она принесла съ собой промышленный кризисъ застой въ торговлѣ, отсѣченіе кредита; сотни тысячъ рабочихъ оказались выброшенными на мостовую и переживаютъ всѣ ужасы безработицы. Господствующіе классы смотрятъ на правительство, какъ должнаго на своего проворовавшагося прикащика, и готовятся предать его суду. Ему вѣрить такъ мало, что даже пожертвованія на красный крестъ почти совершенно прекратились. Къ этому присоединяется для оправительства еще отсутствіе денегъ. Судорожно бросается оно отъ одной европейской биржи къ другой въ тщетныхъ поискахъ займа. Европейская буржуазія понимаетъ, что это должникъ ненадежный, близкій къ банкротству. Ему остается старое героическое, но самоубійственное средство: выпускъ кредитныхъ билетовъ.

Окруженное атмосферой общаго недовѣрія, ненависти и ораѣнія, оно начинаетъ понимать, что стоитъ на краю пропасти и въ отчаяніи пытается найти себѣ помощь нѣкоей политическихъ уступокъ господствующимъ классамъ. Его наемные писаки заговорили о реформахъ, министръ внутрен. дѣлъ заявляетъ себя другомъ студентовъ, „Гражданинъ" проситъ мира. Мы знаемъ, что добровольно правительство не сдѣлаетъ никакихъ существенныхъ политическихъ уступокъ, даже господствующимъ классамъ, но мы думаемъ, что переживаемый моментъ благопріятствуетъ тому, чтобы заставить его пойти на такія уступки, и обязываетъ соціалдемократію болѣе точнымъ образомъ опредѣлить въ этомъ случаѣ свою позицію.

Л. П.

КЪ ВОПРОСУ О ПОВЕДЕНІИ НА СУДѢ[1]).

Товарищи! Прежде, чѣмъ описать рѣчи для произнесенія ихъ не судѣ, не вышло бы отвѣтить на вопросъ, какъ держать себя на этомъ „особенномъ" судѣ. Разумѣется, важенъ отвѣтъ не отдѣльныхъ лицъ, не участниковъ одного процесса, деже не только всѣхъ сидящихъ въ одной тюрьмѣ — важенъ отвѣтъ всей партіи, потому что только тогда, когда участники всѣхъ процессовъ будутъ дѣйствовать планомѣрно и единообразно, какъ члены одной партіи, только тогда политическіе процессы будутъ использовать, дѣйствительно поднимать революціонную борьбу и разрушать планы правительства. П. О. и П. К., на основаніи матеріала, который дадутъ члены партіи, выработаютъ руководящія начала для тѣхъ членовъ партіи, которымъ придется фигурировать на судѣ; мы же не только можемъ войти на встрѣчу всестороннему партійному обсужденію вопроса, но теперь же для себя должны придти къ опредѣленному рѣшенію его, такъ какъ судъ близокъ, а партійное рѣшеніе можетъ запоздать. Прежде всего, какова задача этого суда и какова тактика суда? 26 го января правительство объявило о войнѣ съ „внѣшними" врагами, а 28-го января объявило войну, не на животъ, а на смерть, внутреннему врагу, внося въ государственный сознаніе свой „каторжный законъ" противъ политическихъ. Судъ „Плеве" задается цѣлью раздавить движеніе. Правительству необходимо было: 1) прекратить рецидивъ, вырвать революціонные корни и, хоть на три, на четыре года, задержать возвратный потокъ революціонныхъ силъ (арестанскія роты и мягкость по суду должны замѣнить административную ссылку, нисколько не гарантировавшую отъ побѣговъ). 2) правительству необходимо было открыть „корни" и „нити", развязать языки тѣмъ, которые, въ громадномъ большинствѣ, отказывались отъ разговоровъ съ жандармами и, тѣмъ самымъ, приводили въ невозможности сострящать хоть одно серьезное дѣло. Заѣзжія жандарскій мундиръ судейскимъ, а застѣнокъ мозедей суда, ссылку — каторгой и ротами, правительство хочетъ вызвать революціонеровъ на разговоры и, тѣмъ самымъ, вынудить для себя полезныя свѣдѣнія для „уловленія" неудовлетворимыхъ. 3) правительству необходимо было отпугнуть колеблющихся, отпугнуть людей съ положеніемъ, всѣхъ, кому есть что, терять, и вотъ „въ виду безнаказанности политическихъ преступленій", какъ говоритъ реакціонная партія, законъ преподноситъ арестантскія роты, лишеніе правъ и тѣлесныя наказанія для всѣхъ, кто помнитъ еще о собственной шкурѣ. Судъ — это отвѣтъ революціонерамъ. Это попытка изъять, прикончить и запугать революціонеровъ. Оппозиціонная россійскій народъ о суд, правительство знало, что сотни политическихъ процессовъ гровять безпокойствомъ и тѣлымъ рядомъ скандаловъ, которые могутъ взволновать даже равнодушныхъ и вызвать еще большее броженіе умовъ. И вотъ, во избѣжаніе скандаловъ, правительство готовитъ соотвѣтственную обстановочку. Съ одной стороны, особый политическій судъ при закрытыхъ дверяхъ[1]), особенные судьи, особенные прокуроры, искусственно подобранные, съ другой стороны, особенныя инструкціи, въ которыхъ министры будутъ сообщать судьямъ о видахъ правительства и объ особо важныхъ и тайныхъ документахъ, которые необходимо будутъ приняты къ свѣдѣнію. Для обвиненія политическихъ будутъ пущены всѣ пріемы. Громадное поле для революціоннаго протеста и для адвокатскихъ „обвиненій", но это поле вырывается изъ подъ нашихъ ногъ: 1) защищать по новому закону могутъ политическихъ только присяжные повѣренные, а не помощники. Всѣмъ извѣстно, что громадное большинство евреевъ до конца дней своихъ тамъ и останутся помощниками, несмотря ни какой срокъ (5 лѣтъ) — это разъ. Затѣмъ, присяжные повѣренные гораздо разсудительнѣе: они прекрасно понимаютъ, чѣмъ имъ грозитъ новый законъ, который говоритъ о „преступныхъ воспаленіяхъ революціонной дѣятельности". Кромѣ того, не мѣшаетъ помнить, что только 2-3 года послѣдніе въ адвокатскую среду направились гражданскіе-стойкіе люди, но они сомощники присяжныхъ повѣренныхъ и теперь по закону, лишены возможности выступать на судѣ. Вычетъ съ тѣхъ, привлекая на судъ не только профессіональныхъ революціонеровъ, а громадное количество только революціонно настроенныхъ и даже случайныхъ обвиняемыхъ, оправелая главныхъ и особенныхъ, грозя каторгой и ротами, правительство тѣмъ самымъ ослабитъ революціонную рѣчь защитниковъ. На одну революціонную рѣчь человѣка, который не жалѣетъ себя и клеймитъ правительство, окажется нѣсколько рѣчей со стороны тѣхъ, кто жалѣетъ себя и оправдывается передъ преступными правительствомъ. Мало того, при массѣ процессовъ пропадаетъ новизна и сила прежней революціонной рѣчи и то, что неожиданно и рѣзко звучало въ Сормовѣ, Саратовѣ или Ростовѣ, теперь будетъ терятся въ массѣ слабаго, а иногда безграмотнаго лепета. Наша задача: заклеймить этотъ судъ преарѣями, поддержать достоинство партіи и не войти въ ловушку правительства. Какъ кажется, лучшее средство для этого: непризнаніе этого „гигсаго дома терпимости" — судовъ, царскихъ палачей — нашими судьями. Правительство судомъ отвѣтило на революціонное движеніе: отказъ отъ какихъ либо разговоровъ, рѣчей на судѣ — вотъ достойный отвѣтъ революціонеровъ на эту комедію. Достойный отвѣтъ и наиболѣе выгодный для насъ, не забывайте этого. Не нужно рѣчей, не нужно адвокатовъ!

Въ апрѣлѣ 1834-го г. вспыхнуло въ Лионѣ и Парижѣ возстаніе. По усмиреніи мятежа, въ 1835 г. открылся апрѣльскій

[1]) Печатаемъ эту статью, какъ голосъ товарища, несогласнаго съ той постановкой вопроса, которая нами дана въ № 71 „Искры" и которую мы продолжаемъ считать ораильной. Къ вопросу о поведеніи на судѣ мы еще вернемся, разсчитывая, что въ дискуссіи по этому вопросу примутъ участіе и другіе товарищи-практики.

[1]) Допускаютъ одно лицо, и то не братьевъ и сестеръ, а только мать, отца или жену.

не смолкавшихъ криковъ и рукоплесканій. Вышла цѣлая демонстрація, которая произвела сильное впечатлѣніе даже на людей, видавшихъ на своемъ вѣку и не такіе виды. Я упоминаю объ этомъ, разумѣется, не для того, чтобы похвастаться своимъ успѣхомъ передъ читателемъ „Искры". а для того, чтобы обратить ихъ вниманіе на интересную черту психологіи съѣзда. Одинъ изъ австрійскихъ делегатовъ удивлялся потомъ, въ разговорѣ со мной, тому, что представители международной социалдемократіи могли придти въ такой восторгъ по виду поступка, который подсказывался всѣмъ нашимъ впосзпереживаніемъ. „Кому же неизвѣстно — воскликнулъ онъ, — что мы, социалдемократы, противъ войны"? Это въ самомъ дѣлѣ всѣмъ извѣстно; и всѣ делегаты, навѣрно, помнили какъ относились къ милитаризму рѣшенія предыдущихъ международныхъ съѣздовъ, такъ и тѣ дружескіе адресы, которыми обмѣнивались вежду собою сознательные рабочіе Франціи и Германіи при началѣ франко-прусской войны. Почему же они привѣтствовали такое возбужденіе при видѣ „позорнаго поступка"? Да просто потому, что они вовсе не такіе сухіе и холодные люди, какими ихъ считаютъ многіе сентиментальные старушки; просто потому, что торжественное открытіе съѣзда нескольких въ ихъ душѣ своеобразный миѳъ энтузіазмъ въ своему дѣлу, и этому энтузіазму нужекъ былъ только подходящій поводъ, чтобы шумно вырваться наружу. Вотъ и все. И это маленькое обстоятельство очень знаменательно. Пролетарій всѣхъ странъ могутъ только радоваться тому, что у его представителей такъ много энтузіазма. Еще Гегель справедливо сказалъ, что безъ энтузіазма — „безъ страсти" — не дѣлалось ничего великаго въ исторіи.

Заканчивая свою рѣчь, я замѣтилъ, что социалистическій пролетаріатъ является единственнымъ въ настоящее время носителемъ прогресса, и что, вслѣдствіе этого, всѣ тѣ, которые въ той или другой странѣ защищаютъ то или другое дѣйствительно прогрессивное дѣло, невольно обращаютъ свои взоры въ сторону соціалистическаго пролетаріата. Наиболѣе яркимъ доказательствомъ справедливости этихъ моихъ словъ служило присутствіе на съѣздѣ, — въ англійской делегаціи, — престарѣлаго индуса Дадабгая Наороджи, который пріѣхалъ для того, чтобы передъ лицомъ международнаго пролетаріата протестовать противъ долгаго, безвозмѣзднаго и систематическаго угнетенія его родины Англіей. Когда, на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, онъ сталъ объяснять цѣль своего пріѣзда, ему устроили цѣлую овацію. Рѣшеніе принятое съѣздомъ по этому вопросу, гласитъ такъ: „Собраніе представителей рабочихъ всего цивилизованнаго міра выслушало отъ представителей Англіи и Индіи, что въ Индіи, какъ и повсюду, Англія не перестаетъ отнимать у народа всѣ источники существованія, что она эксплуатируетъ и обворовываетъ его, что она является источникомъ величайшихъ бѣдствій, нищеты и голода для болѣе, чѣмъ 200 милліоновъ жителей на индійской почвѣ. Международный съѣздъ обращаетъ по поэтому съ призывомъ къ рабочему классу Великобританіи и приглашаетъ его побудить свое правительство къ уничтоженію нынѣшней безразсудной и позорной колоніальной системы и къ замѣнѣ ея легко осуществимымъ самоуправленіемъ Индіи подъ верховной властью Англіи".

Угнетенное человѣчество, дѣйствительно, не имѣетъ теперь другого защитника, кромѣ революціонняго пролетаріата. И, разумѣется, это дѣлаетъ пролетаріату чрезвычайно большую честь. Но его имѣетъ и свои неудобства. Не достаточно испытывать извѣстное угнетеніе для того, чтобы ясно понять задачи социализма и усвоить себѣ соціалистическое міросозерцаніе. Неудивительно, поэтому, что на международные социалистическіе съѣзды посылаютъ подчасъ своихъ представителей такіе общественные элементы, которые въ сущности очень далеки отъ современнаго соціалистическаго движенія и имѣютъ о немъ лишь весьма смутное понятіе. Какъ быть съ ихъ делегатами? Если ихъ явится очень много, то ихъ присутствіе можетъ поставить въ затруднительное положеніе, хотя и не весь съѣздъ, то по крайней мѣрѣ делегацію тѣхъ странъ, изъ которыхъ они пріѣдутъ. Въ виду этого, казалось бы, что международному съѣзду слѣдуетъ очень разборчиво относиться къ соціалистическому „credo" организацій, посылающихъ на нихъ своихъ делегатовъ. Но, во первыхъ, делегаты болѣе или менѣе неопредѣленнаго и сомнительнаго образа мыслей являются преимущественно изъ такихъ странъ, общественная жизнь которыхъ, — вслѣдствіе того, что въ нихъ нѣтъ политической свободы, которая позволяла бы всѣмъ партіямъ дѣлать свое дѣло у всѣхъ на виду, — крайне мало извѣстна другимъ народамъ. Легко ли разобраться, скажемъ бельгійцу Вандервельду или голландцу Трульстръ въ вопросѣ о томъ, что представляетъ собою та самозванная „ла" или другая русская, польская, литовская, армянская или грузинская „социалистическая" организація? Не только не легко, но прямо не возможно за полнѣйшимъ отсутствіемъ у него всякихъ сколько-нибудь убѣдительныхъ данныхъ.

Если же нельзя *разобраться*, то нельзя и *высказаться*, а еще менѣе можно принять *практическое рѣшеніе*, да еще такое, которое, *каторга*, огорчитъ данную организацію и, *вторично*, создастъ для нея извѣстныя практическія затрудненія. Да если бы и были серьезныя данныя; если бы большинство членовъ съѣзда твердо знало, что такая-то грузинская, армянская, литовская, польская или русская организація называетъ себя социалистической болѣе для красоты слога, то и тогда она врядъ ли рѣшилось бы удалить со съѣзда ея делегатовъ. Noblesse oblige (званіе дворянина налагаетъ извѣстныя обязанности, говаривали въ старину французы). Теперь можно сказать, что благородное званіе представителя социалистическихъ пролетаріевъ обязываетъ быть снисходительнымъ. Если угнетенное человѣчество имѣетъ теперь въ социалистическомъ пролетаріатѣ единственнаго надежнаго и безкорыстнаго защитника; если этому пролетаріату при надлежитъ гегемонія во всемъ прогрессивномъ движеніи современныхъ цивилизованныхъ народовъ, то какъ нельзя болѣе естественно, что въ такіе рѣшительные и торжественные моменты, какими являются его международные съѣзды, къ его представителямъ пожелаютъ примкнуть также и представители другихъ общественныхъ слоевъ, разумѣется, несравненно менѣе революціонныхъ и универсальныхъ, но все же *до извѣстной степени* служащихъ дѣлу пострадательнаго движенія. И точно такоже естественно, что представитель пролетаріата только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и только при обстоятельствахъ, не оставляющихъ у нихъ ровно никакихъ сомнѣній, рѣшается оттолкнуть отъ себя, удалить изъ своей среды представителей такихъ общественныхъ слоевъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ онъ добродушно скажетъ имъ: „мы очень рады вамъ; посидите съ нами", сосѣдъ не отдавая себѣ отчета въ томъ, что подобное гостепріимство можетъ вредно отразиться, на *пролетарскомъ* движеніи тѣхъ странъ, откуда явились эти „тоже соціалистическіе" представители болѣе или менѣе прогрессивныхъ *не* пролетарскихъ теченій. Конечно, нѣтъ правила безъ исключеній. Если бы подобные „*тоже-социалисты*" пріѣхали изъ Германіи и если бы германская *социалдемократическая* делегація потребовала отъ съѣзда ихъ удаленія, то онъ, навѣрно, не получилъ бы делегатскихъ картъ. Но въ томъ-то и дѣло, что германскіе „тоже-соціалисты", — Бернштейнъ и его почтенная компанія, — пока еще стоятъ подъ знаменемъ социалдемократической партіи и потому являются на съѣздъ имѣютъ съ настоящими ея представителями; за предѣлами же соціалдемократіи въ Германіи нѣтъ ни крайней мѣрѣ такихъ „тоже-соціалистовъ", у которыхъ могло бы возникнуть желаніе пойхать на международный съѣздъ. Правда, въ странѣ тамъ водится, въ очень небольшомъ количествѣ анархисты; но анархисты, — какъ это всѣмъ извѣстно, — на соціалистическіе международные съѣзды совсѣмъ не допускаются; стало быть, нѣмецкимъ соціалдемократическимъ делегатамъ не придется теперь и поднимать на съѣздѣ подобные вопросы... Но зато, мы видимъ, напримѣръ, въ Англіи. Англійскіе соціалдемократы имѣли бы довольно серьезное основаніе поднять такой вопросъ. На международные съѣзды съ давнихъ поръ пріѣзжаютъ представители отъ такъ называемой себя *Независимой Рабочей Партіи*. Соціалистическія понятія членовъ этой партіи до крайности смутны: ея вождь Киръ Гарди высказывается *даже противъ борьбы классовъ*. Такъ какъ, — но постановленію брюссельской международной конференціи 1899 г. — признаніе этой борьбы составляетъ одно изъ необходимыхъ условій допущенія на международные съѣзды, то англійская соціалдемократическая федерація имѣла бы, собственно говоря, полное *право* требовать удаленія съ нихъ делегатовъ независимой рабочей партіи. Она не дѣлаетъ этого. Почему же? Вѣроятно, оо той простой причинѣ, что знаетъ психологію международныхъ съѣздовъ и понимаетъ, что ея требованіе было бы отклонено. Въ виду этого читатель скажетъ, можетъ быть, что международные съѣзды проявляютъ свою снисходительность дальше, чѣмъ это допускается требованіями логики. Я спорить не стану. Я только замѣчу, что эта чрезмѣрная, — и неловчная, — снисходительность имѣетъ свое достаточное основаніе: Въ самомъ дѣлѣ, вообразите, что должно было бы произойти...

...ывать побережье. — Покупая партию угля, онъ складывалъ его гдѣ нибудь на берегу, и броненосецъ или крейсеръ, нуждающійся въ немъ, уже самъ долженъ былъ идти къ указанному ему Гинзбургомъ пункту и записаться углемъ. Вотъ отчего случилось, что, хотя войны всѣ ждали со дня на день, нашъ Тихо-Океанскій флотъ оказался разсѣяннымъ по всему побережью Океана; русскія суда стояли во Владивостокѣ, Чемульпо, Портъ-Артурѣ, Дальнемъ, въ Шанхаѣ и даже въ Нагасаки; вотъ почему наша владивостокская эскадра два мѣсяца оставалась въ бездѣйствіи, она не могла покинуть гавань, у нея не было угля, и адмиралъ Рейценштейнъ виновенъ въ этомъ не больше другихъ; вотъ почему свѣдующіе люди удивляются не тому, что нашъ флотъ разбитъ, а тому, что онъ такъ долго не былъ разбитъ, — онъ страдалъ отъ недостатка угля. Такова была „неподготовленность" флота.

Мы, конечно, знаемъ, что съ окончаніемъ войны начнутся уголовные процессы по обвиненію кое какихъ мелкихъ административныхъ сошекъ въ злоупотребленіяхъ, мошенничествахъ, грабежахъ и взяточничествѣ. Но развѣ подобныя преслѣдованія послѣ севастопольской кампаніи помѣшали повторенію того же самаго въ русско-турецкую войну, развѣ преслѣдованія послѣ русско-турецкой войны помѣшали повторенію этого теперь? Развѣ и мошенничество присущи самодержавному режиму, неотдѣлимы отъ него, органически связаны съ его природой, и могутъ быть удалены изъ сферы управленія только тогда, когда это управленіе будетъ подчинено контролю народныхъ представителей.

Но продажность администраціи и казнокрадство — только одна изъ многихъ причинъ, приведшихъ русскую армію къ разгрому. Конечно, эта причина немаловажная. Не знающіе отвѣтственности интенданты поставляютъ въ армію сухари съ песокомъ, мундирную одежду изъ гнилого сукна, предметы военнаго снаряженія, не выдерживающіе и недѣли похода. Полуголодный и оборванный солдатъ — плохой воинъ. Но для успѣха дѣла настроеніе арміи, сознательность и интеллигентность солдатъ еще болѣе важны, чѣмъ матеріальныя условія ихъ жизни. Самодержавному правительству это прекрасно извѣстно, но въ этомъ отношеніи оно всегда было изъ несчастныхъ противорѣчій съ самимъ собой. Оно понимало, что некультурность народныхъ массъ — одно изъ условій его существованія, и ставило всевозможныя препятствія дѣлу народнаго образованія, оно подчиняло его опекѣ невѣжественныхъ поповъ, всячески стѣсняло просвѣтительную дѣятельность земствъ и частныхъ лицъ, оно затрудняло всѣми возможными способами учрежденіе народныхъ библіотекъ, открытіе школъ, устройство популярныхъ чтеній и т. п., оно получило надзоръ низшихъ органовъ полиціи всѣхъ сельскихъ учителей и поставило ихъ въ унизительную зависимость отъ администраціи, чтобы уронить ихъ авторитетъ въ глазахъ мѣстнаго населенія. Теперь они приходятъ пожинать плоды этой политики. Да они, такъ много разъ подавлявшіе голосъ мирныхъ демонстрантовъ, о заливъ, вины нелюдимые даже для развѣточной службы. Каждый японскій квартетъ снабженъ винокомъ и картами, а нашъ китайскій не только не имѣетъ, что ли штука бишокъ — онъ до войны не зналъ даже того, что есть на свѣтѣ вишни. Генералъ Мищенко изъ отдѣлки отъ нихъ невѣжества. По разсказу одного корреспондента газеты газетъ, возвратившійся съ рекогносцировки не могъ объяснить, какого рода оружія бились непріятель, каковы его силы и прочія суммиры всѣ свои впечатлѣнія общей фразой „непріятеля видно невидимо, и т." Это же невѣжество создало очень благопріятную почву для распространенія среди солдатъ суевѣрныхъ слуховъ о разныхъ чудотворныхъ средствахъ, которыми, будто бы пользуются японцы, „отвели глаза" становясь невидимыми и т. п. Война большими разстояніи когда противникъ видитъ лишь въ подзорную трубу, требуетъ отъ солдата личной инициативы способности примѣняться къ мѣстности, вообще, дѣствовать безъ приказа, а въ этомъ нашъ солдатъ, привыкшій лишь безпрекословно повиноваться, къ виссѣ совершенно не способенъ.

Настроеніе арміи въ такіе моменты возбужденія, какъ война, тѣсно связано съ настроеніемъ общественнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе, что съ мобилизаціей почти половина призывается изъ запасу народа масса запасныхъ давно забывшихъ всякую дисциплину, и живущихъ интересами не казармы, а той общественной среды, въ которой они принадлежатъ. Даже реакціонная печать признала, что война не пользуется ихъ народѣ. Всѣ въ большей или меньшей степени понимаютъ, что самодержавіе правительство начало войну изъ надежды укрѣпить свое пошатнувшееся положеніе и отвлечь вниманіе народа отъ вопросовъ внутренней жизни, отъ борьбы съ самимъ самодержавіемъ. Кромѣ всего, можетъ быть и сотнями тысячъ солдатъ хотѣло они зажгли искру политическаго сознанія вспыхнувшую въ головахъ русскаго пролетаріата, и запушили пушкамъ крикамъ на своихъ побѣдъ призывъ „долой самодержавіе", ставшій уже паролемъ дня. Но самодержавіе дурно разсчитало.

Внутренній врагъ, на которомъ такъ долго и съ такимъ блестящимъ успѣхомъ русское воинство изощряло мѣткость своей стрѣльбы, оказался теперь въ рядахъ этого самаго воинства въ ненадломъ количествѣ и не обнаружилъ особеннаго усердія къ защитѣ царскаго дѣла. Этимъ внутреннимъ врагомъ оказалось далеко не одни соціалисты! Солдаты угнетенныхъ народностей, поляки, армяне, литовцы, евреи и др., поняли, что побѣды русскаго оружія только укрѣпятъ тотъ режимъ, подъ гнетомъ котораго они такъ долго страдали, которыя они ненавидятъ до глубины души и въ борьбѣ съ которымъ они и ихъ братья отдавали свои лучшія силы. Начиная съ 1899 года, расположенные на Дальнемъ Востокѣ полки усиленно пополнялись поляками, которыхъ правительство посылало туда съ цѣлью удалить ихъ изъ родныхъ мѣстъ, гдѣ они, конечно, не стали бы по первому приказу стрѣлять въ своихъ братьевъ и земляковъ, желающихъ добиться лучшей доли и вступившихъ въ борьбу съ царскимъ правительствомъ. Въ результатѣ 20% русскихъ плѣнныхъ — поляки. Крестьяне, призванные теперь изъ запаса, также не оламенѣютъ желаніемъ постоять за царя-батюшку. Они тщетно пытаются объяснить себѣ, изъ за чего собственно ведется эта война, для чего понадобились царю новыя земли, когда въ Россіи и Сибири у него огромнѣйшія площади пустующихъ земель и лѣсовъ. Они хорошо знаютъ лишь одно то, что сами они не получатъ новыхъ земель и, вообще, никакихъ выгодъ отъ этой войны, по прежнему будутъ биться въ тискахъ нищеты, страдать отъ тяжести непомѣрныхъ повинностей и налоговъ, отъ произвола полиціи и всякаго другого начальства, по прежнему останутся безправными сословіемъ, зависимымъ отъ дворянства, лишеннымъ свѣта и свободы. Правда, многіе изъ нихъ годами нужды и угнетенія доведены до состоянія полной апатіи и не чувствуютъ ни ненависти, ни злобы; они отупѣли до того, что свыклись съ своимъ положеніемъ, и не сознаютъ необходимости измѣнить его. Но, истощенные хроническимъ голодомъ, тупые, невѣжественные и забитые, они могутъ служить только пушечнымъ мясомъ и безпомощно умирать подъ ударами чудящаго японской артиллеріи. О „патріотизмѣ" солдатъ изъ рядовъ промышленнаго пролетаріата нечего, конечно, и говорить: площади большихъ городовъ столько разъ обагрялись его кровью въ борьбѣ съ существующимъ порядкомъ!

Такое настроеніе арміи. Столь же непопулярна война и въ обществѣ. Она принесла съ собой промышленный кризисъ застой въ торговлѣ, стѣсненіе кредита, сотни тысячъ рабочихъ оказались выброшенными на мостовую и переживаютъ всѣ ужасы безработицы. Господствующіе классы смотрятъ на правительство, какъ ловкимъ на своемъ провороваившемся приказчика, и готовятся предать его суду. Ему вѣрятъ такъ мало что даже пожертвованія на красный крестъ почти совершенно прекратились. Къ этому присоединяется для правительства еще отсутствіе денегъ. Судорожно бросаясь изъ одной европейской биржи на другой въ тщетныхъ поискахъ займа, Европейскій биржевой буржуазіи понимаетъ, что его должникъ неплатежный, близкій къ банкротству. Ему остается старое героическое, но самоубійственное средство, выпускъ кредитныхъ билетовъ.

Окруженное атмосферой общаго недовѣрія, ненависти и презрѣнія, оно начинаетъ понимать что стоитъ на краю пропасти и въ отчаяніи пытается найти себѣ помощь въ политическихъ уступкахъ конституціонныхъ кадетовъ. Его наемные писаки затопили газетныя страницы, они изнемогаютъ отъ восторговъ, они называютъ Витте „спасителемъ", они внутренняго дѣла, „Гражданинъ" проситъ мира. Мы знаемъ что доброе оно правительство не сдѣлаетъ никакихъ существенныхъ политическихъ уступокъ даже господствующимъ классамъ, но мы думаемъ что переживаемый моментъ благопріятствуетъ тому чтобы заставить его понять на такія уступки и обезвредить соціалдемократію болѣе точнымъ опредѣленіемъ опредѣлить съ тѣмъ учебъ свое мѣсто.

Л. Н.

Къ вопросу о поведеніи на судѣ.

Товарищи! Прежде чѣмъ писать рѣчи для произнесенія ихъ на судѣ, не мѣшало бы извѣстить на вопросъ: какъ держать себя на этомъ „особенномъ" судѣ. Разумѣется каждый опытный не судившійся членъ нашей партіи, какого процесса не только всѣхъ сидящихъ въ одной тюрьмѣ, можетъ опытъ своей партіи, потому что только тогда когда участники всѣхъ процессовъ будутъ придерживаться планомѣрно и единообразно, какъ только они попадутъ въ руки политическіе процессы будутъ

---

1) Почтенный старецъ какъ голосъ товарищи неоднократно съ вопросомъ нашего вопроса, которымъ помѣщено № 71 „Искры" и которую мы предполагаемъ считать правильной. Къ вопросу о поведеніи на судѣ мы еще вернемся, разсчитывая что на дискуссію по этому вопросу примутъ участіе и другіе товарищи практики.

Допускается еще одно и по братьевъ и сестеръ, а только мать отца или жену

...ть имперіализмъ, дѣйствительно послужитъ революціонному дѣлу и разрушитъ планы правительства. Ц. О. и Ц. К., на основаніи матеріала, который дадутъ члены партіи, выработаютъ руководящія начала для тѣхъ членовъ партіи, которымъ придется фигурировать на судѣ; мы же не только можемъ, войти на встрѣчу всесторонняго партійнаго обсужденію вопроса, но теперь мы для себя должны придти къ опредѣленному рѣшенію его, такъ какъ судъ близокъ, а партійное рѣшеніе можетъ запоздать. Прежде всего, какова задача этого суда и какова этого судъ? 26 го января правительство объявило о войнѣ съ „внѣшнимъ" врагами, а 28-го января объявило войну, не на животъ, а на смерть, внутреннему врагу, внося въ государственный сводъ свой „каторжный законъ" противъ политическихъ. Судъ „Плеве" задается цѣлью раздавить движеніе. Правительству необходимо было: 1) прекратить рецидивъ, вырвать революціонныя корни и, хотя на три, на четыре года, задержать возвратный потокъ революціонныхъ силъ арестантскія роты и крѣпость по суду должны замѣнить административную ссылку, нисколько не гарантировавшую отъ побѣговъ. 2) правительству необходимо было открыть „корни" и „нити", развивать языки тѣмъ, которые, въ громадномъ большинствѣ, отказывались отъ разговоровъ съ жандармами и тѣмъ самымъ приводили къ невозможности сострицать хоть одно серьезное дѣло. Замѣна жандармскій шундеръ судейскимъ, а застѣнокъ комедіей суда, ссылку — каторгой и ротами, правительство хочетъ вызвать революціонеровъ на разговоры и, тѣмъ самымъ вынудить для себя полезныя свѣдѣнія для „уловленія" неуловимыхъ. 3) охранителю необходимо было отпугнуть колеблющихся, отпугнуть людей съ положеніемъ, всѣхъ, кому есть что, терять, и вотъ „въ виду безнаказанности политическихъ преступленій", какъ говоритъ реакціонная партія, законъ преподноситъ арестантскія роты, лишеніе правъ и тѣлесныя наказанія для всѣхъ, кто помнитъ еще о собственной шкурѣ. Судъ — это отпѣтъ революціонеровъ. Это попытка изъять, прикончить и запугать революціонеровъ. Опозорившая русскій народъ о судѣ правительство знало, что сотни политическихъ процессовъ грозятъ безпонятіствомъ и цѣлымъ рядомъ скандаловъ, которые могутъ взволновать даже равнодушныхъ и вызвать еще большее броженіе умовъ. И вотъ, во избѣжаніе скандаловъ, правительство готовитъ соотвѣтственную обстановочку: съ одной стороны, особый политическій судъ при закрытыхъ дверяхъ, особенные судьи, особенные прокуроры, искуственно подобранные, съ другой стороны, особенныя инструкціи, въ которыхъ министры будутъ сообщать судьямъ о видахъ правительства и объ особо важныхъ и тайныхъ документахъ, которые необходимо будутъ приняты къ свѣдѣнію. Для обвиненія политическихъ будутъ пущены всѣ пріемы. Гражданское поле для революціоннаго протеста и для адвокатскихъ „обвиненій", но это поле вырывается изъ подъ нашихъ ногъ: 1) нашимъ по новому закону могутъ политическихъ только присяжные повѣренные, и не помощники. Всѣмъ извѣстно, что громадное большинство евреевъ до конца дней своихъ такъ и останутся помощниками несмотря на какой срокъ 5 лѣтъ, — это разъ. Затѣмъ присяжные повѣренные горазло разсудительнѣе: они прекрасно понимаютъ, чѣмъ грозитъ новый законъ, который говоритъ о „преступныхъ возсланіяхъ революціонной дѣятельности". Кромѣ того, не мѣшаетъ помнить, что только 2-3 года послѣ того какъ адвокатскую среду направились гражданскія стѣснительныя мѣры, по коимъ помощники присяжныхъ повѣренныхъ и теперь по закону лишены возможности выступать на судѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекая ихъ судъ не только профессіональныхъ революціонеровъ, и громадное количество только революціонно настроенныхъ и даже случайныхъ обвиняемыхъ, привлекая главнымъ образомъ способниковъ, грозя каторгой и ротами правительство тѣмъ самымъ заставитъ революціонную рѣчь аннигилировать. Но одну революціонную рѣчь человѣка, который не жалѣетъ себя и клеймитъ правительство, можетъ и нѣколько рѣчей со стороны тѣхъ, кто жалѣетъ себя и приспособляется черезъ преступныхъ правительствомъ. Мало того, при массѣ процессовъ пропадаетъ возможность и сила прежней революціонной рѣчи и то, что неожиданно и рѣзко звучало въ Сормовѣ, Саратовѣ или Ростовѣ, теперь будетъ тератезъ въ массѣ однообразія, и вмѣсто безразсчетнаго дѣятельности, какъ это случилось въ 1901 году, когда политическіе процессы буквально захлестнули всѣ тюрьмы

знаменитый процессъ. Это былъ вопросъ конституціонной хартіи, судъ перовъ, а не судъ присяжныхъ. Мало того. Въ виду того, что защищать обвиняемыхъ хотѣли О. Конть, Барбесъ, Ледрю-Роллэнъ, Жюль Фавръ, правительство запретило выбирать защитниковъ. Тогда всѣ привлеченные, какъ одинъ человѣкъ, отказались принять участіе въ этой комедіи. Это молчаніе было громче сильнѣе самыхъ краснорѣчивыхъ словъ и вызвало бурю въ странѣ. Когда въ 75 г. участники процесса 193-хъ отказались его покрыть, сенаторы буквально потеряли голову и большой ошибкой было со стороны Мацкова произнесеніе знаменитую рѣчь, со которую они прибавили, кажется, 5-ть лѣтъ каторги. И жалѣю, что стали говорить — сказалъ Мышкинъ — что не судъ это комедія — это домъ терпимости и даже хуже тома терпимости. Тѣмъ признаешь судъ комедіей — нечего и участвовать въ этой комедіи, хотя бы участіе это и ноначилось для оратора рядомъ пункта трагически — ни радость правительству неумѣлому это нашей рѣчи доказать принадлежность вашу и нашихъ говорящей къ преступному сообществу. Я знаю, что многіе изъ насъ уже мечтаютъ о судѣ, о рѣчи, объ „исторіи". Они убѣждены, что рѣчи говорить нужно. Какъ же они аргументируютъ въ пользу этого? Они говорятъ, что необходимо использовать судъ въ цѣляхъ агитаціи — какимъ образомъ? Во настоящемъ слоѣ, которое мы будемъ говорить, черезъ головы судей, передъ всей Россіей! Мнѣ кажется, что использовать судъ можно, печатая обвинительные акты съ рѣчами прокуроровъ, со всей подлой процедурой, съ обличеніемъ произвола. Все это можно сдѣлать за стѣнами суда. И лучше, если сомнетесь на другой день заявить: такое то бойкотировалъ судъ и заключёнъ его предсѣдатель, тѣмъ, если напечатать плохую рѣчь (а такія бываютъ), произвесенную передъ позорной сволочью. Намъ скажутъ: все равно, тѣло безъ рѣчей и безъ адвокатовъ не обойдется. Нѣтъ, случаино привлеченные захотятъ защищаться. Пусть ихъ, защищаются! Они будутъ фигурировать на судѣ не какъ революціонеры, не какъ члены партіи, а какъ обыватели. Революціонеръ обыватею не товарищъ. И трусливое трепыханіе случайнаго обывателя передъ „этимъ" судомъ только рѣчи отъ тѣнитъ гордое поведеніе революціонеровъ, если только они поставитъ себѣ за правило — не принимать участія въ этой гнусной комедіи. Это какъ разъ будутъ исключенія изъ того радіуса, которые подтверждаютъ правило. Намъ скажутъ: тѣмъ вы поручитесь, что всѣ члены партіи, или большинство, согласятся бойкотировать? Развѣ не всѣ говорятъ объ „отказѣ" отъ дачи показаній, а всѣмъ отказываются? Разница громадная: Ц. К. и комитеты должны предложить всѣмъ членамъ партіи провести бойкотъ, какъ лучшую мѣру и не только въ смыслѣ желательности, а въ смыслѣ необходимости. 2) не забывайте, что единообразную мѣру трудно провести, когда таскаютъ всѣхъ по одиночкѣ въ жандарискій вастѣнокъ, и легко провести при совѣстномъ участіи въ процессѣ, когда болѣе стойкіе и вызревавные могутъ взять дѣло въ свои руки. Я не сомнѣваюсь, что судьи и прокуроръ будутъ нелички произвонраемъ, уговаривать, грозить и — т. п. Мы должны только отвѣчать молчаніемъ или, если хотите, отказомъ въ двухъ словахъ: „вы мнѣ не судьи — я вамъ не преступникъ". Отказываться — это ваше право, отказываясь, вы безнаказанно клейните презрѣніемъ судъ и вырываете почву изъ-подъ ногъ у „осзбеннаго суда". Отказъ отъ суда это — борьба, рѣчи на судѣ, это отказъ отъ борьбы съ гнусной комедіей.. Подчеркивая безнаказанность, я не апеллирую къ шкурному чувству. Было идетъ о простомъ расчетѣ, чтобы выгородитъся для революціи, сбить себѣ членомъ партіи передъ прохвостами, провоцирующими вены на это; вакъ, не дѣлая никакихъ признаній, просто отказаться отъ всякихъ разговоровъ съ тѣми, за-чѣмъ мы не признаемъ никакого права судить насъ и спрашивать съ насъ отчетъ въ нашей дѣятельности, и, можетъ быть, на свободу выйти и продолжать работать. Остается возразить на мнѣніе, пишущее сомнѣстъ плею бойкота съ произнесеніемъ революціонныхъ рѣчей. Нѣкоторые товарищи, указывая на процессъ 193-хъ, полагаютъ, что можно проводить бойкотъ — не давать никакихъ отвѣтовъ на вопросы „судей", не заявлять даже о принадлежности къ партіи, — но нѣтъ смысла лишать права произнести революціонно-обличительную рѣчь тѣхъ, кто, по очевидной доказанности принадлежности къ партіи, все равно ничего не теряетъ отъ произнесенія рѣчи, и, чтобы устранить субъективный элементъ при рѣшеніи произнести рѣчь, роль каждаго въ процессѣ должна быть указана общимъ обсужденіемъ участниковъ процесса на основаніи обвинительнаго акта. Какъ уже сказано, рѣчи участниковъ процесса 193 хъ мы склонны считать тактической ошибкой, которая помѣшала провести до конца бойкотъ, предрѣшенный было до суда, а этотъ примѣръ насъ долженъ только заставить избѣжать такой же ошибки. Разъ допущены рѣчи, необходимо разрушить организацію бойкота такъ какъ трудно удержаться отъ того, чтобы своей рѣчью не попытаться загладить возможные недостатки рѣчи товарища, если видишь, что рѣчь его не достигла цѣли, что опасный выстрѣлъ пропалъ даромъ. — трудно особенно въ томъ принодлятомъ настроеніи, которое вызовется атмосферой обрывалной предсѣдателемъ революціонной рѣчи. Мысль о распредѣленіи ролей тоже въ громадномъ большинствѣ случаевъ невыполнима; вѣдь, рѣчь теперь идетъ не о тѣхъ случаяхъ суда, которые были до сихъ поръ, когда на судѣ выступали или исключительно крупныя величины революціоннаго міра, или взятые при исключительныхъ обстоятельствахъ: (на демонстраціи, при типографіи, съ транспортомъ и т. п.), иногда ролв рѣзко опредѣлялись самими обстоятельствами дѣла. Теперь какъ разъ подавляющее большинство процессовъ будетъ безцвѣтнымъ и по личному составу (по крайней мѣрѣ, внѣшнее), и по внѣшнимъ обстоятельствамъ дѣла, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ намъ придется заявлять свою яркую революціонность для широкой публики впервые на судѣ, и самыя удачныя рѣчи въ этомъ случаѣ не произведутъ на публику такого впечатлѣнія, какое производятъ даже посредственныя рѣчи тѣхъ, о комъ она наслышалась до суда. Кромѣ того, по смутности данныхъ для обвиненія въ распредѣленіи ролей, неминуемо будетъ масса ошибокъ и тотъ, кто считаетъ себя даже по обв. акту погабшимъ, можетъ отдѣлаться пустяками, а другой невиновно можетъ поплатиться жестоко. А потомъ и столкновеніе между собой участниковъ процессовъ далеко не во всѣхъ тюрьмахъ легко и удобно. Поэтому, съ выгодаго революціоннаго движенія въ цѣломъ, въ выгодѣ чести партіи нужно сдѣлать молчаніе обязательнымъ.

Желательно, чтобы эти соображенія были выслушаны товарищами. Необходимо, не тряя времени, отвѣтить на вопросъ: говорить ли рѣчи, оригинальныя ли адвокатовъ, или объявить бойкотъ суду? Необходимо, чтобы участники процессовъ теперь же пришли къ опредѣленному рѣшенію и отвѣтили на этотъ вопросъ. Х.

ФАБРИЧНЫЕ СТАРОСТЫ И УРОКИ ПРОШЛАГО.

„Зубатовская политика" въ Россіи какъ будто потерпѣла крушеніе...

Попытка превратить промышленный пролетаріатъ страны въ баранье стадо, пасомое жандармами, принесла для хвтроумнаго авантюриста прямо-таки ошеломляющіе по своей неожиданности результаты: едва начатое „легализаторами" движеніе моментально сходило съ легальныхъ рельсъ на почву политики, и полъ вліяніемъ революціонныхъ бацилъ неминуемо превращалось во внушительную антиправительственную демонстрацію...

Легализаторы чувствовали себя еще слишкомъ одинокими: Шаевичей (Одесса), Зиминыхъ, Цвшевскихъ (Петербургъ), Афанасьевыхъ, Стѣповыхъ, Красвинскихъ (Москва и прочихъ „добровольцевъ", неутомимыхъ поборниковъ неувядаемой славы Іуды Искаріотскаго, было все таки еще сравнительно кичливое количество... Широтя полномочія, таинственныя „карточки", которыми въ изобили снабжались агенты Зубатова, наконецъ самые обильные потоки самаго „независимаго" краснорѣчія давали только обратные результаты: въ Одессѣ толпа рабочихъ, собранныхъ для „мирного обсужденія", „только экономической стачки, уходила съ крикомъ „долой самодержавіе!" — и растерявшимся пропагандистамъ Охранаго Отдѣленія оставалось бѣжать и докладывать по начальству о непостижимыхъ превратностяхъ судьбы благихъ начинаній жандарискихъ полковниковъ.

Не на шутку встревоженные необычайно широко разлившейся лѣтомъ 1903 года грозной волной рабочаго движенія, самодержцы земли русской, сертяго пректнужъ перстомъ фонтанъ зубатовскаго краснорѣчія плавиченно отвозились у колеса „законодательнаго механизма", а сконфуженный прожектеръ посѣщалъ съ видомъ „пострадавшаго за вдео" на нѣкоторое время удалться съ арены отечественной исторіи..

И не успѣла еще догорѣть послѣдняя нефтяная вышка въ Баку, какъ страницахъ газетъ еще красовалась корреспонденціи и телеграммы „о безпорядкахъ на югѣ". — немногочисленныя, правда, тщательно профильтрованныя, но и въ этомъ жалкомъ видѣ много говорящія сердцу россійскаго обывателя, — какъ „Правительственный Вѣстникъ" изъ 10000 вый равъ заявилъ всему міру о новомъ актѣ безконечной заботливости русскаго монарха

Съ быстротою молніи мкловавъ сотни различныхъ инстакцій „къ отмѣну и дополненіе подлежащихъ постановленій", одубли ковывался новый законъ „о фабричныхъ старостахъ!"...

„Дать „мокшую почву" провокаторамъ, систематизировать преслѣдованіе и не мышать такъ кашимъ войти рабочее движеніе — вотъ основной тонъ новой мелодіи, которую затянулъ теперь правительственный граммофонъ.

„Шестая великая держава" натрубила о „новой эрѣ", въ „обществѣ", а главнымъ образомъ въ рабочихъ средъ успѣшно распускались слухи о „Высочайшемъ неудовольствіи" политикой Зубатова, его арестѣ (!) высылкѣ (!!) и т. п., но „мягкій ушибъ" могъ лишь ненадолго заглушить сквозь бесбожно-фальшивые звуки струящаго" незабвенный голосъ руководителя и вдохновителя этой самой политики, а сравнить новоиспеченный законъ с знаменитой *„Инструкціей Совѣту механическихъ рабочихъ въ Москвѣ"*, съ которой пионеры зубатовщины оперировали въ 1901-1902 гг. и на подлинникѣ которой значится: *утверждено Г.-М. Треповъ. 1901 г.* — всякій немедленно и воочію убѣдился въ ихъ тѣснѣйшихъ родствѣ и самомъ трогательномъ сходствѣ...

— И каждый сознательно относящійся къ своему положенію рабочій, внимательно прочитавъ тексть новаго закона, долженъ былъ тотчасъ сквинуть, что черезчуръ заботливая „воля монарши" не *комбедъ*, а *гробъ* готовила рабочему движенію...

Въ какой нибудь другой странѣ, гдѣ народъ уже съумѣлъ заставить своихъ властителей видѣть въ словахъ „законъ" и „право" не только пустыя *слова*. — тамъ законодательство играетъ такую же роль въ борьбѣ пролетаріевъ, какую во время войны играютъ неровности почвы на полѣ военныхъ дѣйствій: если сегодня обстрѣливали съ какого нибудь холма, то завтра подъ его прикрытіемъ мы можемъ сами нанести значительный уронъ непріятелю, а затѣмъ, укрѣпившись на отбитыхъ позиціяхъ и соединившись для общей аттаки, перейти въ рѣшительное наступленіе в нами на камнѣ не оставять отъ непріятельскихъ твердынь...

Но у насъ, гдѣ все законодательство сводится на простой и краткій, но чрезвычайно выразительной формулъ — *„чего хочу, то и хочу"* — у насъ, гдѣ даже спеціалисту нѣтъ возможности разобраться въ этой безнадежной путаницѣ постановленій, узаконеній,циркуляровъ, взаимно другъ другу противорѣчащихъ, другъ друга исключающихъ—у насъ „рабочее законодательство" нѣтъ смысла и значенія лишь въ глазъ необзримой сѣти „волчихъ ямъ" и всевозможныхъ „капкановъ", разставленныхъ заботливой рукой самодержца на пути рабочаго класса къ своему освобожденію.

И вовсе не нужно быть „семи пядей во лбу", чтобы сообразить, что при самодержавіи выбирать „въ старосты" начальство *„помолясь"* только такихъ, которые будутъ ему на руку, что ябѣдь не аря же съ раарѣшеніи и подъ покровительствомъ этого самаго начальства плодится и множится „независимцы" и что тогда только слѣдуетъ принимать участіе въ выборахъ, когда *на самомъ дѣлѣ* можно будетъ провести въ старосты *надежнаго* человѣка...

А это будетъ возможно лишь тогда, когда рабочее оружіе забастовкой, да еще въ горячее время, какъ слѣдуетъ проймутъ заводчика капиталиста, и когда полному законодательное начальство сочтетъ поступчивое да пословорчивое.

Тогда то вотъ и вспомнятъ будетъ напомнить ему о „я вамъ законъ"!

И выбранный тѣмъ временемъ „свой человѣкъ". юридически, такъ сказать, опираясь не коллективную волю выбравшихъ его, а фантически — давая нужное направленіе повседневной борьбѣ гаомъ с товарищей съ заводскимъ начальствомъ — можетъ в за короткое сравнительно время — многое сдѣлать въ смыслѣ выясненія рабочими данной фабрики ихъ интересовъ и организація для дружной *экономической* ихъ защиты

А что заводское начальство въ „горячее" время силонъ со сковатъ пальцы смотрѣть на точное примѣненіе законовъ, — лишь бы только въ данную минуту не страдали его интересы — этому не мало примѣровъ въ исторіи нашего рабочаго движенія, и прекрасный случай такого рода мы можемъ найти въ знаменитой „Обуховской" стачкѣ.

Какъ извѣстно, она состояла изъ двухъ забастовокъ — 7 мая и 7 іюля.

Печальной памяти 6-ое мая, закончившееся разстрѣливаніемъ по прикалу полковника К. Иванова безоружныхъ рабочихъ демонстрировавшихъ передъ его домомъ, принесло заводу громадные убытки внезапная остановка огневыхъ металлургическихъ процессовъ дѣлала никуда не годными тесятка тысячъ пудовъ дорогого металла...

Приходилось домать ги.антскія печи, чтобы извлечь оттуда застывшія глыбы стали. Кромѣ того заводу еще предстояла непріятная перспектива — лишиться сразу огромнаго количества опытныхъ и умѣлыхъ, спеціализировавшихся на слоякой и трудной пушечной работѣ, рабочихъ. Все это заставило заводское начальство скоро выкинуть парламентерскій флагъ на примежащихъ къ заводу улицахъ появились объявленія за подписью начальника завода, въ нихъ рабочіе приглашались на работу, а для привлеченія ихъ требований имъ предлагалось выбрать отъ каждой мастерской уполномоченныхъ, *которымъ обѣщалась неприкосновенность*

Обуховцы вышли на работу и выбрали уполномоченныхъ, сообща выработавъ и представивъ заводскому начальству требованія, состоявшія изъ 14 пунктовъ. Уже по выходѣ на работу они получили значительную уступку „взаимомъ" полковникъ

---

[1]) Извѣстно, что отъ такой роли откалывался и „старый Интернаціоналъ", руководителемъ котораго былъ Марксъ. Когда Бакунинъ, основавшій въ Женевѣ свой *„Всесоюзный Союзъ социальной демократіи"*, приглаеилъ Общій Совѣтъ Международнаго Товарищества Рабочихъ высказаться по поводу его программы, то Совѣтъ отвѣтилъ, что въ его функціи не входитъ „судъ надъ теоретическими принципами программъ различныхъ секцій".

---

[2]) Кстати, „Революціонная Россія" ликуетъ по поводу того, что „Vorwärts" обнаружилъ будто бы нѣкоторое сочувствіе къ терроризму. Здѣсь не мѣсто говорить о томъ, какъ надо понимать его сочувствіе. Я посвящу этому особую замѣтку.

ловъ бѣ англійскіе марксисты въ самомъ дѣлѣ начали добиваться удаленія Керъ Гарди и его товарищей, и съѣзду стали внимательно разбирать основательность ихъ требованій. Пришлось бы назначить комиссію для пересмотра всѣхъ изданій „Независимой Рабочей Партіи", для изученія ея программы и для наведенія точныхъ справокъ о томъ, что говорили въ тѣхъ или другихъ спорныхъ случаяхъ ея дегататы. Словомъ, началось бы цѣлое слѣдствіе, и международный соціалистическій съѣздъ попалъ бы въ положеніе верховнаго судилища, произносящаго приговоры надъ ересиками. А онъ ни за что не захочетъ принять на себя такую роль. Вотъ почему путаные головы, подобныя Керъ Гарди, могутъ спокойно пропагандировать свой странный „соціализмъ", нисколько не опасаясь того, что черезъ нимъ закрепетъ дверь „международнаго парламента рабочихъ". „Независимая Рабочая Партія" не только допускается на съѣзды, но поощряется даже прямымъ представительствомъ въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро.

Такова психологія международныхъ съѣздовъ. Вашъ русскій сонціалдемократамъ, она такою жевѣстна, и мы равно какъ и сонціалдемократы всѣхъ остальныхъ странъ, не могли не считаться съ нею. Когда, на лондонскомъ съѣздѣ 1896 г. мы потребовали удаленія представители организаціи „соціалистовъ-революціонеровъ" то мы поступали свое требованіе не тѣмъ соображеніемъ, что соціалисты-революціонеры" очень комичны, а указаннымъ на тотъ фактъ, что на основной организаціи нѣтъ слишкомъ нвчтожные размѣры: она состоитъ, если память не обманываетъ меня, изъ шести-или семи заграничныхъ студентовъ. И если съѣздъ удовлетворитъ наше желаніе, то единственно потому, что тотъ нашъ поводъ показался ему убѣдительнымъ. Что бы мы ни начали критиковать передъ съѣздомъ *взглядъ* соціалистовъ-революціонеровъ, то онъ очень скоро положилъ бы конецъ нашимъ разсужденіямъ, объявивъ *ихъ неуместными, а себя несостоятельными*. Во времена парижскаго съѣзда 1900 г. соціалисты-революціонеры ни на вершокъ не подвинулись впередъ въ идейномъ отношеніи. Но ихъ организація нѣсколько выросла по сему времени, и вслѣдствіе этого никому въ нашъ не пришло въ голову поднимать на Парижѣ вопросъ объ ихъ непопущеніи. Замѣтьте при этомъ что, строго говоря, мы тогда уже имѣли право протестовать противъ присутствія делегатовъ отъ соціалистовъ-революціонеровъ. Брюссельская конференція 1899 г. рѣшила, что на международные съѣзды допускаются только такія общества, которыя признаютъ необходимость завоеванія политической власти *пролетаріатомъ, организованнымъ въ классовую партію*. Этимъ самымъ она поставила на видъ всѣмъ и каждому что точка зрѣнія современнаго соціализма есть *пролетарская точка зрѣнія* и что въ средѣ представителей *этого* соціализма нечего дѣлать дилетантамъ отъ тѣхъ организацій, которыхъ эта точка зрѣнія почему либо не удовлетворяетъ. Но къ числу этихъ послѣднихъ несомнѣнно и конспиративно принадлежитъ организація соціалистовъ-революціонеровъ. Всѣ жалкомые съ нихъ ученіемъ знаютъ, что они находятъ пролетарскую точку зрѣнія слишкомъ узкой и, — „широта натуры, широта, окинешь море" — дополняютъ ее точкой зрѣнія *крестьянства* и точкой зрѣнія *интеллигенціи*. Эти широкіе дженгельмены хотятъ держаться сразу *трехъ* точекъ зрѣнія. Но, къ сожалѣнію, это „широкое" желаніе неосуществимо. Стоять въ одно и то же время на трехъ точкахъ зрѣнія также невозможно, какъ невозможно одному купцу одновременно ѣхать изъ трехъ каретахъ. Поэтому „соціалисты-революціонеры" ни самомъ дѣлѣ довольствуются *весьма узкой точкой зрѣнія мелкой буржуазіи*. Ясно, стало быть, что присутствіе ихъ делегатовъ на международномъ съѣздѣ 1900 г. *противорѣчило* постановленію, принятому годъ тому назадъ въ Брюсселѣ. Не послѣ всего вышесказаннаго читатель понимаетъ что ни у кого изъ насъ не могло явиться охоты обнаруживать передъ парижскимъ съѣздомъ это противорѣчіе: мы и не спорили противъ принятія въ русскую секцію двухъ „соціалистовъ-революціонеровъ" делегат въ которые — ивѣсму инвестному, оказались рѣшительными и непримиримыми сторонниками Жореса, какъ извѣстно бывшаго отвѣтственнымъ издателемъ Мильерана, уже покрытаго тогда кровью рабочихъ Шалона и Мартиникэ. Не собирались мы вовсе съ „жоресизмомъ" въ Амстердамъ. Мы сдѣлали бы большую и непростительную ошибку, если бы сказали бы хоть одно слово противъ ихъ присутствія на съѣздѣ. Съѣздъ, какъ мы, отклонилъ бы критическое разсмотрѣніе ихъ программы, а они стали бы на всѣ голоса и на всѣхъ крышахъ на всѣхъ перекресткахъ кричать, что революціонность ихъ широкаго соціализма признана и засвидѣтельствована соціалистами всѣхъ странъ что рѣшеніе нашего второго съѣзда обнаруживаетъ ихъ партіей мелкой буржуазіи, признало ненозвательнымъ и такъ далѣе, и такъ далѣе. А противъ такъ охотно подставляющіе свои широкіе носы подъ тяжкіе пальцы этихъ мастеровъ рекламы, великанъ бы ихъ крикамъ и шумно радовались бы тому, что узнай порокъ потерпѣлъ, наконецъ, пораженіе, и что широкая доброта тель была торжественно вознаграждена за всѣ полученныя ею отъ него оскорбленія. Зачѣмъ же намъ было вводить въ искушеніе „малыхъ сихъ"?

Органъ „соціалистовъ революціонеровъ" не вѣрить тому, что у насъ не было основанія отталкивать насъ отъ Амстердамъ. Это его дѣло. Но онъ плохо вавѣсилъ значеніе тѣхъ доводовъ, съ помощью которыхъ онъ хочетъ доказать, что мы совсѣмъ уже выступили въ походъ противъ нихъ и пробили отбой только потому, что увлѣкли, какъ нѣжно любятъ ихъ, „соціалистовъ-революціонеровъ" соціалдемократы другихъ странъ. „Rev. Russe" вспоминаетъ о томъ, что послѣ всѣмъ извѣстнаго кенигсбергскаго процесса и напечатавъ въ центральномъ органѣ германской соціалдемократіи *„письмо противъ террориэма"*. Такая моя статья, дѣйствительно, появилась въ указанномъ органѣ. Но и ее написалъ единственно потому, что въ Кенигсбергѣ много и неправильно говорилось объ отношеніи нашей партіи къ террору. Предстоявши амстердамскій съѣздъ тутъ былъ рѣшительно не при чемъ!. Кромѣ того, *„Революціонная Россія"* приводитъ тѣ строки изъ статьи „Къ амстердамскому съѣзду", — напечатанной въ нашемъ 71 номерѣ, — въ которыхъ сказали, что мы будемъ отстаивать для россійской соціалдемократіи право на единственное представительство въ международномъ организаціи пролетаріата и выступимъ противъ безразличнаго отношенія соціалистовъ другихъ странъ къ нашимъ отечественнымъ „фракціямъ". И согласенъ, что эти слова могли быть приняты соціалистами революціонерами" за нѣкій непрятный намекъ по ихъ адресу, нехватку," въ ихъ „соціалистическое" программѣ. Но вѣдь въ этихъ словахъ угрожающаго удареніе сдѣлала „соціалистическая революціонеры" дѣлетаютъ? Какой угрозы въ нихъ нѣтъ и тѣнь! Въ нихъ прямо и недвусмысленно говорится только то, что мы считаемъ нашу партію единственной представительницей сознательнаго пролетаріата Россіи и готовы доказывать это, между прочимъ и въ Амстердамъ. Но какъ не пришлось доказывать это, по той простой и *нами остающейся* причинѣ, что мы *никогда не выражали никакого сомнѣнія въ этомъ счетъ*. Правда, въ докладѣ представленномъ амстердамскому съѣзду с „соціалистами революціонерами", встрѣчаются очень „большія чудеса" на счетъ ихъ собственныхъ отношеній къ пролетаріату. Но ни на засѣданіяхъ съѣзда, ни въ его коммиссіяхъ докладъ никогда не подвергался обсужденію, поэтому намъ оставалось, — и остается, — характеризовать этотъ докладъ въ печати, и 11. конгресъ могутъ быть увѣрены, что мы не забудемъ исполнить эту свою обязанность.

Къ чести „партіи соціалистовъ-революціонеровъ" надо сказать, что хотя своимъ появленіемъ на международномъ *пролетарскомъ* съѣздѣ она стала въ очевидное противорѣчіе съ коренной исковой своей программы, но во время работъ съѣзда она вела себя съ этой стороны благопристойно и за пролетарскую партію себя не выдавала. Къ представитель г. Губановичъ, обнаружилъ, можно сказать, образцовую скромность въ томъ единственномъ случаѣ, когда мы могли серьезно поспорить съ нимъ о томъ, кѣмъ представляется въ Амстердамѣ сознательный россійскій пролетаріатъ. Редакція „Революціонной Россіи" понимаетъ, что, говоря это, я имѣю въ виду время, происходившее по вопросу о правѣ „соціалистовъ-революціонеровъ" быть представленными въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро.

...ъ[1] командировался начальником завода въ Лабазу, а въ разговорѣ съ уполномоченными отъ рабочихъ начальникъ завода Г. М. Власьевъ, далъ „честное офицерское слово", что Ивановъ и совсѣмъ осдасть въ отставку. Впрочемъ же обуховцы ничего ожидали и еще большихъ уступокъ: въ торжественномъ засѣданіи съ уполномоченными отъ рабочихъ, на которомъ они предъявили ему свои требованія, Власьевъ заявилъ, что 12 принятого въ 14 онъ *принимаетъ* и можетъ удовлетворить своего властью, два же остальныхъ (8-ми часовой рабочій день и празднованіе 1-го мая) пошлетъ на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Самымъ главнымъ было то, что съ этого времени на заводѣ устанавливалось *рабочее представительство*.

Никто и не заикался о „законѣ", а вѣдь по „закону" у насъ вообще запрещается коллективный договоръ рабочихъ съ предпринимателемъ. И если нѣсколько дней назадъ начальство по этого закона прикалывало стрѣлять боевыми патронами въ рабочихъ, осмѣлившихся *коллективно* протестовать противъ слишкомъ ужъ безастѣнчивыхъ притѣсненій, то теперь, убѣдившись, какъ *убійственъ* для него въ настоящую минуту всякій репрессивный мѣры, — *оно само шло навстрѣчу этому самому коллективному договору* и дѣлало видъ, что забыло о существованіи возмущающаго этотъ договоръ закона.

Но „обуховцы" надо отдать должное: они не обольщались на свои безаконія: они и раньше видѣли слишкомъ много случаевъ убѣдиться, что *начальство исполняетъ и законовъ лишь тогда, когда они для него удобны*: они не теряли времени, и скоро на обуховскомъ заводѣ водворялось настоящее царство божіе: всякое распоряженіе большого и маленькаго заводского начальства подвергалось контролю представителей уполномоченныхъ, а роль заводскихъ мастеровъ, „погонять" и „забѣгать" всѣхъ сортовъ и чиновъ сошлась съ ихъ нормальными функціями. Сверхурочныя работы, разсчеты и проч. — все устанавливалось лишь съ вѣдѣнія уполномоченныхъ...

Не скоро забудутъ обуховцы золотое времячко — вѣй и іюнь 1901 года!..

Но... „что для рабочаго здорово — для начальства смерть!"

Предержащія власти завода скоро почувствовали себя очень „не по себѣ" отъ всѣхъ тѣхъ вольностей, которыя завоевали себѣ обуховцы, и попытались свести „на нѣтъ" всѣ либеральныя ихъ установленія...

Но за два мѣсяца своего „господства" обуховцы успѣли выучиться: они теперь на опытъ убѣдились въ великой силѣ своей солидарности, и сознаніе этой силы дѣлало ихъ совсѣмъ другими людьми.

И попытку — отнять ихъ вольности, они отвѣтили новой забастовкой, которая по организаціи *не оставляла желать много лучшаго*.

Это были уполномоченные рабочихъ получили отъ начальника завода окончательный отвѣтъ относительно возвращенія на заводъ полюбившаго Ивановскаго „честное офицерское слово" не представляли никакой цѣнности, и рѣшеніе, въ лицѣ полиціи, выгнать всѣхъ „исполнителей своихъ обязанностей" полковника царскаго, готовилась вступить въ свои права; съ его возвращеніемъ опять администраціи переходила къ прежней своей политикѣ.

Получивъ въ девять часовъ утра отвѣтъ, что Ивановъ *не будетъ удаленъ*, уполномоченные вернулись къ этимъ сообщить въ свои мастерскія, и въ десять часовъ раздался заводскій свистокъ: обуховцы бастовали второй разъ.

Эта вторая забастовка произошла прямо поразительное впечатлѣніе выдержанностью бастовавшихъ рабочихъ: *эта техническая школа* покинула *школу не менѣе, чѣмъ на 15 минутъ* безъ какъ нельзя полезнаго оказалось ея могучая сила ея сознанія своей солидарности, добытая Обуховцами изъ двухмѣсячной ихъ кровавой борьбы за свои элементарныя права. Кое-кто изъ обуховцевъ чувствовалъ себя теперь на новую перекличку фронтъ въ качествѣ *низовой администраціи*, передъ ней слова стояли не стало барановъ, подлежащихъ „рацію возможной" стрижкѣ, а сознательная толпа людей, сознавшихъ свои интересы и готовыхъ биться за нихъ...

И бой грянулъ: начались безпощадные, массовые аресты и высылки этапнымъ порядкомъ „на родину". Но и въ тюрьмѣ не покидало обуховцевъ прекрасное, бодрое настроеніе, изъ не революціонныхъ камеръ переписной петербургской тюрьмы ей-ей день раздавались пѣсни:

Смѣло, друзья! Не теряйте
Бодрости въ керенномъ бою!
Родину мать вы спасайте,
Честь и свободу свою!

слышно, изъ одной камеры пѣсня другой въ нихъ не могли передѣлаться на свой ладъ „студенческая".

[1] Ивановичъ В. Иванова — въ нашей печати были статьи, характеръ, не останавливающій на перечисленіи средствъ Его „политика" и принесъ обуховцамъ не...

Безъ суда насъ осудили —
Это въ году уже было!..

Изъ третьей пересылки тюрьмы „любимая" „своя", написали въ изъ Обуховцевъ:

Прощай надолго, Петроградъ!
Въ далекій путь идемъ мы смѣло:
Видали твоихъ злачныхъ гладъ
Мы снова примемся за дѣло!

И дѣйствительно, не оставалось никакого сомнѣнія, что разосланные по „лицу земли родной", они „снова примутся за дѣло" отстаиванія своихъ интересовъ рука объ руку съ новыми товарищами, въ новой дружной борьбѣ.

На этомъ примѣрѣ изъ борьбы обуховцевъ за свои права мы можемъ прекрасно видѣть „ничтожность" закона о фабричныхъ старостахъ: вмѣсто того, чтобы *открыто и ясно признать за рабочими право свободно отстаивать свои капиталистовъ свои интересы*, они награждаетъ капиталистовъ правомъ вербовать себѣ полицію изъ „благоразумныхъ", „незаинтересованныхъ"...

И этой безсильной попыткой „законодательствовать" самодержавіе лишній разъ доказываетъ свою полную ненужность, непригодность къ существованію...

И не мы пойдемъ ему въ этомъ, въ сущности, ненинномъ, защитникъ: пусть, подсчитывая оставшіеся дни своего существованія, занимается оно перешиваніемъ Трехсотыхъ кафтановъ, да еще бѣлыми нитками.

Ред.

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

На пути къ банкротству. Когда оранжерейная пресса нисколько безъ вскинуто завода восхваляетъ „блестящее состояніе" русскихъ финансовъ, это значитъ, что ведутся переговоры о займѣ. Когда восхваляется „устойчивость" золотой валюты, пущено ждать новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. За послѣднее время достаточно было панегириковъ и „блестящему состоянію", и „устойчивости", а 300 милліон. рублей внѣшняго займа, 150 — внутренняго и 200 — новыхъ кредитокъ явились наглядными доказательствомъ великолѣпія царскаго хозяйства. Однако, источники золотой благодати начинаютъ повсюдному, иссякать. Европейская биржа готова, пожалуй, съ снисходительной усмѣшкой подавать милыя новопреновскимъ дѣтямъ, восхищающимъ дипломатическое отступленіе какъ „блестящую побѣду" и требующимъ чуть ли не иллюминаціи по этому поводу. Но давать деньги подъ залогъ такихъ „побѣдъ", — это, конечно, другое дѣло. Когда рѣчь заходитъ о кошелькѣ, конецъ шуткамъ.

Говорятъ, царь заявилъ рѣшимость вести войну „до послѣдняго солдата и послѣдняго рубля". Нужно думать, народъ положитъ конецъ войнѣ раньше, чѣмъ дѣло дойдетъ до послѣдняго солдата. До „послѣдняго" же рубля, пожалуй, не такъ уже далеко. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, во крайней мѣрѣ, „совершенно секретный" циркуляръ берлинскаго союза для охраны промышленныхъ интересовъ, попавшій въ руки одной нѣмецкой соціалъ-демократической газеты. Въ циркулярѣ этомъ настоятельно рекомендуется всѣмъ членамъ союза съ величайшею осторожностью брать на себя подряды на поставку русскому правительству, такъ какъ, дескать, недавно одно русское правительственное учрежденіе не внесло своему поставщику срочныхъ платежей, и это повлекло за собою банкротство нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ — какихъ, русскихъ или нѣмецкихъ, циркуляръ не говоритъ. Затѣмъ сообщается, что одинъ русскій коммерсантъ, получивши большіе заказы для маленькихъ желѣзныхъ дорогъ, вынужденъ былъ согласиться на разсрочку платежей. Въ широкихъ кругахъ, продолжаетъ циркуляръ, господствуетъ убѣжденіе, что Россія накануна государственнаго банкротства, *случая* торговой несостоятельности, учащается въ ужасающей прогрессіи и обѣщаетъ всѣхъ русско-японской войнѣ. Въ заключеніе циркуляръ еще разъ предостерегаетъ нѣмецкихъ купцовъ отъ сдѣлокъ съ русскимъ правительствомъ.

На пути къ банкротству! На пути къ „послѣднему рублю"!

Петербургъ. Назначеніе Святополка-Мирскаго министромъ внутреннихъ дѣлъ является довольно прозрачнымъ, не далеко не полнымъ сдѣлано: въ бѣдной почвѣ прогрессивной жизни русскаго самосознанія. Въ такихъ же, приблизительно, обстоятельствахъ и съ такими же надеждами недавно былъ выпущенъ другой типъ — Ванновскій. Святополку предстоитъ теперь не болѣе обширный поприщемъ внутренней политики попортить свои, съ тонкой Ванновскими, на Ценныхъ рамкахъ министерства народнаго просвѣщенія. Мысль этого сказать, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одна и та же: *нельзя* управлять Россіей, не *нарушая* ея *основныхъ* государственныхъ *принциповъ*. Измѣнить эти принципы, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, никто не въ состояніи, потому что они не *придуманы* кѣмъ-нибудь, а *выработаны* всѣмъ ходомъ русской исторіи. Измѣненіе собственными принципами самое, какое является удивительнымъ отъ политическаго разсчета моральныхъ послѣдствій. Ежовые рукавицы оказываются перчаточными помощниками. Ежовые рукавицы оказываются перчаточными помощниками. Но политическіе выводы изъ этого...

...ихъ собой и выпускало было взятое на рѣшеніе трудной и продолжительной для него задачи *жизни „настоящаго"*.

Когда оно прекратило, наконецъ, рѣшать ее, представитель Бунда и представители „социалистовъ революціонеровъ" были приняты по этому дѣлу для объясненій. Въ своей рѣчи, произнесенной по этому поводу представитель Бунда, — пересказываетъ мнѣ присутствовавшій при этомъ, — заявилъ, что организація, которую онъ представляетъ, не можетъ быть участницей предстоящаго предсѣданія Международнаго Бюро, такъ какъ на немъ будетъ поставленъ вопросъ о допущеніи на будущій конгрессъ Международнаго Бюро „Бунда" и „Искры". Бундъ не можетъ быть участникомъ предсѣданія, на котором

Иванов[1]) новандировался начальником завода въ Либаву, а въ разговорѣ съ уполномоченными отъ рабочихъ начальникъ завода, Г. М. Власьевъ, далъ „честное офицерское слово", что Иванов я совсѣмъ подастъ въ отставку. Впереди же обухов цевъ ожидали и еще большія уступки въ торжественномъ засѣданіи съ уполномоченными отъ рабочихъ, на которомъ они предъявили ему свои требованія. Власьевъ заявилъ, что 12 пунктовъ изъ 14 онъ принимаетъ и можетъ удовлетворить ихъ во власти, два же остальные „мы должны будемъ еще предварительно [illegible] на дальнѣйшее".

Самыми главными были тѣ, что [illegible] на самой устанавливалась [illegible]

Никто и не ожидалъ „полной" побѣды по „всѣмъ" пунктамъ вообще допускается [illegible] принятіемъ. И если обухов цы [illegible] ихъ этимъ закономъ [illegible] рабочихъ, [illegible] спѣшили [illegible] дивились, какъ убѣдили для того [illegible] репрессивныя мѣры, *они сами* [illegible] *маленькому* [illegible] и дѣлало [illegible] ихъ [illegible] ванія воспрепятствовало [illegible] годовъ [illegible]

Но „обухованы" мало [illegible] обухов цы [illegible] они и раньше [illegible] *не по себѣ*." [illegible] *начальство* [illegible] собѣ обухов цы [illegible] ный [illegible]

По [illegible] [illegible] [illegible] рости [illegible] [illegible] [illegible]

...[illegible]...ъ[illegible] командировал начальников завода въ Лабазу, а съ разговоръ съ уполномоченными отъ рабочихъ начальникъ завода, Г. М. Власьевъ, далъ „честное офицерское слово", что Ивановъ и совѣтъ подастъ въ отставку. Впереди же обухов ...ъ ожидали и еще большія уступки: въ торжественномъ засѣданіи съ уполномоченными отъ рабочихъ, на которомъ они предъявили ему свои требованія, Власьевъ заявилъ, что 12 пунктовъ изъ 14 онъ *принимаетъ* и можетъ удовлетворить ево ...ъ властью, два же остальныхъ (8 ми часовой рабочій день и празднованіе 1-го мая) вошлетъ на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Самыхъ главныхъ было то, что съ этого времени на заводѣ устанавливалось *рабочее представительство*.

Никто и не заикался о „законѣ", а вѣдь по „закону" у насъ вообще запрещается коллективный договоръ рабочихъ съ предпринимателемъ. И если нѣсколько дней назадъ начальство во имя этого закона приказывало стрѣлять боевыми патронами въ рабочихъ, осмѣлившихся *коллективно* протестовать противъ ...ановъ ужъ безшабашныхъ притѣсненій, то теперь, убѣдившись, какъ *убѣдочнымъ* для него въ настоящую минуту всякій ...прессивный пѣрвъ, — *оно само мало чувствуетъ злому самому коллективному договору* и дѣлало видъ, что забыло о существѣ ...ніи воспрещающаго этотъ договоръ закона.

...Но „обуховцы" надо вниманія обращали на свои безаконія; ...ъ и раньше имѣли слишкомъ много случаевъ убѣдиться, что *начальство, вспомнивъ о законахъ лишь тогда, когда они для ...ъ удобны*: они не теряли времени, и скоро на обуховскомъ заводѣ водворилось настоящее царствіе божіе: есякое распоряженіе большого и маленькаго заводскаго начальства оодвергалось контролю представителей уполномоченныхъ, въ роль заводскихъ инспекторовъ, „погонялъ" и „вабѣгалъ" всѣхъ сортовъ и чиновъ ...лась къ ихъ нормальнымъ функціямъ. Сверхурочныя работы, ...ентизмъ и проч.—все устанавливалось лишь съ вѣдѣнія уполномоченныхъ...

Не скоро забудутъ обуховцы золотое времячко—май и іюнь 1901 года!..

Но... „что для рабочаго здорово — для начальства смерть!"

Предержащія власти завода скоро почувствовали себя очень „не по себѣ" отъ всѣхъ тѣхъ вольностей, которыя завоевали себѣ обуховцы, и попытались свести „на нѣтъ" всѣ либеральныя ...тановленія...

...Но за два мѣсяца своего „господства" обуховцы успѣли ихъ ...рести: они теперь на опытѣ убѣдились въ великой силѣ солидарности, и сознаніе этой силы дѣлало ихъ совсѣмъ другими людьми.

На попытку — отнять ихъ вольности, они отвѣтили новой забастовкой, которая по оракламъ *не осмѣлилась желаемаго лучшаго*.

Дня ...ли уполномоченные рабочихъ получили отъ начальника завода окончательный отвѣтъ относительно возвращенія ...заводъ полковника Иванова: „честное офицерское слово" не представляло никакой цѣнности, и репрессіи, въ родѣ ...ленія полиціи ...ногихъ изъ „испытанныхъ своихъ обязанностей" полковника-карьериста, готовилась вступить въ свои права; съ его возвращеніемъ ...ъ администраціи переходила къ прежней своей политикѣ.

Получивъ въ девять часовъ утра отвѣтъ, что Иванова не *будетъ удалено*, уполномоченные вернулись съ этимъ сообщеніемъ ...ъ свои мастерскія, и въ десять часовъ раздался заводскій ...ластокъ: обуховцы бастовали второй разъ...

Эта вторая забастовка произвела прямо подавляющее впе...атлѣніе выдержанностью бастовавшихъ рабочихъ: *вся семилѣтняя ...ія только показала знать не какъ, какъ въ 15 минутъ*. ...бѣдъ мало нельзя: ...ладѣли всѣ могучія чувства солидарности, добытая Обуховцами изъ двухмѣсячной ...ражающей *борьбы* за свои элементарныя права: какъ одинъ ...ловѣкъ отозвались они теперь на новую перемѣну фронта въ ...ѣхъ заводской администраціи; народъ всѣ снова *стекся* ...ъ стадо барановъ, подлежащихъ „сляно вешенной" стрижкѣ, ...ъ семитысячная толпа людей, сознавшихъ свои интересы и готовыхъ бороться за нихъ...

И бой грянулъ: начались безконечные, массовые аресты и высылки этапнымъ порядкомъ „на родину". Но и въ тюрьмѣ не покидало обуховцевъ прекрасное, бодрое настроеніе: изъ ...ъ революціонныхъ камеръ пересылныя петербургской тюрьмы ...ый день раздавались пѣсни:

Смѣло, други! Не теряйте
Бодрость въ неравномъ бою!
Родину мать вы спасайте,
Честь и свободу свою! —

...слышимое, изъ одной камеры изъ другой въ отвѣтъ неслось передѣланная на свой ладъ „студенческая".

...Безъ суда насъ осудили —
Это въ моду уже вошло!..

Изъ третьей пасхатото гранаты „любимая", „своя", написанная къ изъ Обуховцевъ:

Прощай надолго, Петроградъ!
Въ далекій путь идемъ мы смѣло;
Взяли твоихъ плачевныхъ глазъ
Мы снова привѣтъ на дѣло!

И дѣйствительно, не оставалось никакого сомнѣнія, что разсѣянные по „лицу земли родной", они „снова примутся за дѣло" отстаиванія своихъ интересовъ рука объ руку съ новыми товарищами, въ новой дружной борьбѣ.

На этомъ примѣрѣ мы борьбы обуховцевъ за свои права мы можемъ прекрасно видѣть „начченность" закона о фабричныхъ старостахъ: вмѣсто того, чтобы *открыто и ясно признать за рабочими право свобода отстаивать ихъ капиталистовъ свои интересы*, — они награждаетъ капиталистовъ правомъ вербовать себѣ полицію изъ „благонзвѣстныхъ" „незаконнорожденныхъ"...

И этой безплодной попыткой „законодательствовать" самодержавіе лишній разъ доказываетъ свою полную неспособность, непригодность къ существованію...

И не мы помѣшаемъ ему въ этомъ, въ сущности, невинномъ занятіи: пусть, подсчитывая оставшіеся дни своего существованія, занимается оно перешиваніемъ Трашкиныхъ кафтановъ, да еще бѣлыя митизки.

Ведь.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

На пути къ банкротству. Когда правительственная пресса начинаетъ безъ видимаго повода восхвалять „блестящее состояніе" русскихъ финансовъ, это значитъ, что ведутся переговоры о займѣ. Когда восхвалялся „устойчивость" золотой валюты, нужно ждать новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. За послѣднее время достаточно было панегириковъ и „блестящему состоянію", и „устойчивости", и 301 милліонъ рублей внѣшняго займа, 150 — внутренняго и 200 — новыхъ кредитокъ явились наглядными доказательствомъ великолѣпія царскаго хозяйства. Однако, источникъ золотой благодати начинаетъ повышаться, изсякать. Европейская биржа готова, пожалуй, съ снисходительной усмѣшкой поддакивать милымъ нововременскимъ дѣткамъ, восхвалявшимъ японское отступленіе какъ „блестящую побѣду" и требующимъ чуть ли не иллюминаціи по этому поводу. Но давать деньги похъ за такихъ „побѣдъ", — это, конечно, другое дѣло. Когда рѣчь заходитъ о пошлякѣ, конецъ шуткѣ.

Говорятъ, царь заявилъ рѣшимость вести войну *до послѣдняго* солдата и послѣдняго рубля". Нужно думать, народъ положитъ конецъ войнѣ ракше, чѣмъ дѣло дойдетъ до послѣдняго солдата. До „послѣдняго" же рубля, пожалуйста, не такъ уже далеко. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, „совершенно секретный" циркуляръ берлинскаго союза для охраны промышленныхъ интересовъ, попавшій въ руки одной нѣмецкой соціалъ-демократической газеты. Въ циркулярѣ этотъ настоятельно рекомендуетъ всѣмъ членамъ союза съ величайшею осторожностью брать на себя подряды на поставки русскому правительству, такъ какъ, напр., недавно одно русское правительственное учрежденіе не внесло своему оставшему ерочныхъ платежей, и это повлекло за собою банкротство нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ — какихъ, русскихъ или нѣмецкихъ, циркуляръ не говоритъ. Затѣмъ сообщается, что одинъ русскій коммиссіонеръ, получивши большіе заказы для маленькихъ желѣзныхъ дорогъ, выпускавъ былъ согласиться на разсрочку платежей. Въ широкихъ кругахъ, продолжаетъ циркуляръ, господствуетъ убѣжденіе, что Россія наканунѣ государственнаго банкротства, *скрывая* торговой несостоятельности, учащаются въ ужасающей прогрессіи и обѣщаніе жестоки русско-японской войны. Въ заключеніе циркуляръ еще разъ предостерегаетъ нѣмецкихъ купцовъ отъ сдѣлокъ съ русскимъ правительствомъ.

Ну что, какъ банкротству? На пути къ „послѣднему рублю"?

Петербургъ. Назначеніе Святополка Мирскаго министромъ внутреннихъ дѣлъ является нѣсколько неожиданнымъ, но далеко не новымъ словомъ въ безконечно прогрессивной игрѣ русскаго самодержавія. Въ такихъ же приблизительно, обстоятельствахъ и съ такими же надеждами недавно былъ выдвинутъ другой типъ — Вячеславъ Святополкъ-Мирскій. Святополку предстоитъ теперь на болѣе обширномъ полѣ внутренней политики повторить опытъ, сдѣланный Вячеславомъ въ тѣсныхъ рамкахъ министерства народнаго просвѣщенія. Смыслъ этого опыта, какъ мы тамъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одинаковъ. Пакученное собственными преступленіями самое, какое бываетъ увлониться отъ политическаго разсчета моральнымъ инквизиторъ. Ежовыя рукавицы сѣвшаго сердечнаго попеченія. Но политическія задачи не разрѣшаются „сердечнымъ обращеніемъ". Личная доброта не можетъ счастливо удалить абсолютно противоположныя основанія политической борьбы, она можетъ спасти направленное противъ террористовъ, но она не можетъ ослабить глубокаго революціоннаго движенія, выражающаго на классовомъ фундаментѣ „Добрый" министръ въ состояніи, конечно, прикрыть отъ университетъ исключеннаго студента, но онъ не въ состояніи „прикрыть" отъ современное капиталистическое общество революціонное рабочаго, сознательно направленную противоположность своихъ интересовъ въ интересамъ всѣхъ остальныхъ общественныхъ классовъ. И даже съ болѣе узкой, исключительно политической точки зрѣнія, тактика доброты и сердечнаго попеченія не обѣщаетъ маниакъ полезныхъ результатовъ. Стремясь сохранить сущность самодержавнаго строя, она попытается „добротой и сердечностью" ослабить его гибельныя и жестокія проявленія. Но и въ области политики, повторяемъ, хорошее обезпечиваетъ лишь творческой силы. Политическія болѣзни лѣчатся не либральными, и политическая хлопотливыя. И Святополкъ уже принуждаетъ вступить на скользкую дорогу политическихъ уступокъ. Вѣрный свой, направленный Плеве на земство, Зиновьевъ, прекратилъ свои набѣги. Уже готовый докладъ о вятскомъ земствѣ, полный самыхъ злостныхъ обвиненій, пріостановленъ и вообще, и вся эта кампанія противъ земскихъ учрежденій, повидимому, кончится полнымъ оттушеваніемъ правительства. Затѣмъ въ петербургскихъ кружкахъ ходятъ упорные слухи о новомъ проектѣ „конституціи безъ конституціи", будто бы одобряемомъ въ кругахъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Говорятъ, что государственный совѣтъ будетъ на половину пополненъ представителями общественныхъ учрежденій, дворянства, земствъ, и городовъ. Въ такомъ составѣ совѣтъ будетъ собирать государственнаго канцлера, которому предоставляется право составлять кабинетъ министровъ. Этотъ проектъ, изъ передачъ „народной волны", слишкомъ спутанъ, чтобы можно было опѣнить его по достоинству. Во всякомъ случаѣ, онъ характеренъ въ томъ отношеніи, что выражаетъ поползновенія нѣкоторыхъ слоевъ бюрократіи и дворянства, возмущенныхъ и правомъ обвиненныхъ силою и властью „камарильи", небольшой клики проходимцевъ, захватившихъ Николая и недавнимъ „ходу" другимъ охотникамъ повользоваться государственнымъ пирогомъ. Быть можетъ, конечно, всѣ разговоры и слухи, столь обильные теперь въ Петербургѣ, не имѣютъ серьезныхъ основаній, но знаменательно, что отношеніе къ нимъ въ „кружкахъ, создающихъ „общественное мнѣніе", показываетъ, какъ мы „созрѣли" со времени блаженной памяти Валюновича. Тогда первая милостивая улыбка сверху вызвала потокъ холопскихъ чувствъ и наивно розовыхъ ожиданій. Теперь большинство прилично понимаетъ причины и глубокомысленно заключаетъ, что полицейскій Святополкъ — только жалкая попытка правительства уклониться отъ разрѣшенія жгучихъ вопросовъ. Печать, запинающаяся словословъ по поводу самыхъ, выражаясь мягко, неуклюжихъ оримазовъ Вячиковскаго, теперь почтенно „лягаетъ" и начинаетъ требовать свободы и либеральныхъ реформъ порочнымъ и шестиочковымъ тономъ. Очевидно, Россія вступаетъ, съ помощью Каминары и Куроки, въ тотъ рѣшій въ настоящее время подъемъ общественнаго настроенія, когда революціонная аитація способна принесть богатые обильные и плоды.

Харьковъ. Съ опасными не борись! Въ началѣ іюля здѣсь ерозошла „исторія", сильно взволновавшая нѣкоторые слои нашего „общества". Дѣйствующія лица составляютъ „небольшую, но тѣсную компанію": 1) всесильный надзиратель корпуса, князь С. П. Святополкъ-Мирскій, (племянникъ нынѣ благополучно пранящаго министра внутр. дѣлъ), живущій съ матерью своей княз. Харькова; 2) М. А. Гаврилова, инспектриса харьковскаго шансоннаго сѣмейства, внучая тоже на дачѣ около Харькова и 3) студентъ харьковскаго университета К. Шретеръ, не менѣе извѣстный среди мѣстнаго студенчества подъ „Жуанъ", онъ же контролеръ на Екатерининской жел. дор.

Какъ догадывается читатель, вблизи раздора послучаевъ г-жа Гаврилова, плѣнившая одновременно сердца обоихъ молодцовъ; надо это ни странно, успѣхомъ пользовался студентъ, а князь былъ отказано. Но его свѣтлость былъ не изъ уступчивыхъ и рѣшилъ, если не побѣдить, то по крайней мѣрѣ, отомстить. Задумано — сдѣлано.

Въ одну прекрасную июльскую ночь, когда нашъ контролеръ спѣлъ на ст. Лобатинъ, ему подали записку отъ г-жи Гавриловой, въ ноей она просила его немедленно пріѣхать къ ней на дачу по присланной за нимъ лошади. Шустовъ, конечно, тотчасъ же отправился. По возлѣ дачи на плотинѣ на него кто-то набросилъ сзади на плечи и сталъ душить, кучеръ же скрылся. Кое какъ бѣднягѣ удалось вырваться и погнать лошадь.

Однако, на дачѣ его ожидало нѣчто болѣе непріятное. Оказалось, что тамъ былъ Святополкъ-Мирскій, который побоялся

По поводу полученія имъ отъ „революціоннаго правительства" русской мелкой буржуазіи адреса съ привѣтомъ по поводу „паденія, — нѣчто въ родѣ „себѣ бока хватилъ", самой фразерствовавшей своего имени обнаружившую ту неуравновѣшенность, съ которой делегаты этой партіи ѣхали въ Америку и которая не переставала мучить ихъ въ „Америкѣ Вешнихъ" вплоть до той счастливой минуты, когда имъ было напомнено, объяснено благопріятное для нихъ рѣшеніе. Однако, безпристрастный историкъ отмѣтитъ, что въ данномъ случаѣ успѣхъ социалистовъ революціонеровъ былъ не такъ великъ и, — пожалуй, — не имѣлъ такого-то типа для нихъ характера, какъ изображаетъ ростовскій органъ мелкобуржуазнаго соціализма.

Дѣло было такъ. Въ промежутокъ времени, когда нашъ парижскій складъ отъ экспериментовъ, изъ которыхъ организаціи, дѣйствующія въ Россіи по не господствующихъ въ составѣ россійской соціалъ-демократической партіи, — напр., партіи соціалистовъ революціонеровъ, литовскихъ соціалистовъ, Бунда и т. п., обратились въ Международное Социалистическое Бюро съ просьбой дать имъ право самостоятельнаго представительства въ этомъ бюро. Просьба эта обосновывалась различными организаціями различно: онѣ имѣли въ виду отстаивать въ своихъ напоминаніяхъ особенности партіи на свои программно-тактическія или организаціонныя различія съ нашей партіей, но и тѣ, и другія стояли передъ бюро въ одинаково затруднительномъ положеніи. Такъ какъ одинъ изъ двухъ голосовъ, предоставленныхъ отъ Россіи, во всякомъ случаѣ принадлежитъ россійской соціалъ-демократіи, то въ распоряженіи бюро находился только одинъ голосъ, по который имѣлъ, по крайней мѣрѣ, право претендовать. Кому онъ долженъ былъ достаться? На „этотъ вопросъ можно было отвѣтить лишь словомъ: *воздержимся*". Но, чтобы найти воздерживающему, нужно было бы войти въ разсмотрѣніе программы и планныхъ отношеній дѣйствующихъ въ Россіи организацій и имѣющаго этого и хотѣло избѣгнуть Бюро, слѣдуя указанному мною выше обыкновенію международныхъ съѣздовъ. Что же ему оставалось дѣлать? Въ заключеніе бюро, постановивъ поканудь открыть экстраординарный съѣздъ, В. Адлеръ предложилъ дать Россіи — *вмѣсто* обычныхъ *двухъ* голосовъ, — при или *семи*. По такое рѣшеніе сильно бы повысило и при томъ еще большія трудности. Въ Россіи много дѣйствительныхъ и не мало мнимыхъ національностей, и есть основаніе думать, что въ ея революціонной средѣ долго еще будутъ выискать независимыя организаціи. Неужели каждая изъ нихъ получитъ особый голосъ въ Международномъ Бюро? Но, по справедливому замѣчанію Г. Люксембургъ, Бюро не этнографическій музей. И гдѣ же мы остановимся? Сколько голосовъ получится въ распоряженіи Россіи? Проектъ Адлера былъ отклоненъ, при чемъ и, съ своей стороны, голосовалъ противъ него и на вопросъ того же Адлера, какой изъ россійскихъ организацій должны мы, въ такомъ случаѣ, дать второй голосъ, онъ отвѣчалъ: *„никакой сильной"*. Затѣмъ пренія по этому вопросу прекратились, и Бюро въ одномъ изъ послѣдующихъ своихъ постановленій выпущено было взглядъ за рѣшеніе трудной и щекотливой для него задачи: *„воздержимся"*.

Когда оно приходило, наконецъ, рѣшать ее, представитель Бунда и представитель „социалистовъ революціонеровъ" были приглашены въ его засѣданіе для объясненій. Въ своей краткой и крайне пестрой рѣчи представитель Бунда, — неужели эта организація не могла выставить болѣе искуснаго оратора? — имѣлъ безбашенность сказать, что его организація никому дѣлать не позволитъ голосъ въ Бюро, что она не можетъ быть уполномочительно представлена уполномоченными Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи изъ которой она выступила и съ которой она теперь „не ладитъ". И *должна* быть вступить въ споръ съ оскорбленными членами Бунда и сказать, что такъ какъ его организація выступила изъ нашей партіи, то благодаря этому въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ, по-нашему, возникло нѣкоторое непритное трение (frottement), но что въ существѣ мы не такіе уже „на ножахъ". А что касается разногласій, существующихъ между нашей партіей и Бундомъ, то и замѣтилъ, что онѣ послѣдній выступилъ изъ нашей организаціи не по тому, что *они* не согласились съ нами въ какихъ нибудь вопросахъ *программы или тактики*, а потому, что уставъ нашей партіи не оставлялъ по его мнѣнію, достаточно мѣста для его болѣе или менѣе націоналистическихъ стремленій. Вое le statut de notre parti ne laissait pas assez de place a ses tendances plus ou moins nationalistes). Наконецъ, я хотѣлъ себѣ объяснить по поводу прибавить, что, какъ организація рабочихъ, Бундъ несравненно сильнѣе и влиятельнѣе, чѣмъ партія соціалистовъ революціонеровъ. На мои рѣчи не возражалъ ни Рубановичъ, ни Бундъ, ни „партія" такимъ образомъ прекрасный случай показать имъ, что ихъ „партія" также является представительницей пролетаріата", — не желаетъ онъ Бунда. И не знаю, почему представитель Бунда не сдѣлалъ, вставши послѣ моихъ публичныхъ собраніи приносъ услышать, что они не отвѣчаютъ имъ ни единымъ словомъ потому, что представитель Бюро не далъ ему слова. Но этотъ довольно не выдержитъ критики. Во-первыхъ, *после моей рѣчи* представитель Бунда — сколько я помню, — брать слово еще *два раза*. Но если бы это было и не такъ, то странно, что онъ хранитъ такое глубокое молчаніе во время моей рѣчи, между тѣмъ какъ онъ чуть не на каждомъ словѣ прерываетъ представителя „социалистовъ революціонеровъ", т. Рубановича, и не постѣснялся прервать Г. Люксембургъ, когда она не говорила точно перевода на нѣмецкій языкъ какъ разъ на мѣсто моей рѣчи, тѣ я говорилъ о причинахъ, побудившихъ

---

[1]) Ивановъ К. Ивановъ — въ высшей степени былъ стяжавшій карьеристъ, не останавливавшійся ни передъ какими средствами Его „политика" и привела обуховцевъ къ забастовкѣ.

[2]) Онъ, очевидно, понялъ, что малѣйшее возраженіе съ его стороны дало бы мнѣ поводъ обратить вниманіе Бюро на отрицаніе „соц.-революціонерами" *пролетарской* точки зрѣнія и что тогда, пожалуй, трудно было бы отклонить разсмотрѣніе этого вопроса. Г. Рубановичъ любитъ поговорить истати и даже не истати о широкихъ стремленіяхъ своей „партіи". Но онъ знаетъ, что есть обстоятельства, при которыхъ *молчаніе — золото*.

---

[1]) Прошу читателя замѣтить, что я не помню въ точности, сколько именно голосовъ подано за каждую изъ этихъ организацій: возможно, что за „соц.-революціонеровъ" было подано одинъ голосъ больше, а за Бундъ меньше, — или наоборотъ. Точныя цифры записаны, мнѣ кажется, секретаремъ Бюро.

заставлял Гаврихову вышвать запиской Шустова. Едва возгласный вешел въ комнату, какъ, въ приказанію князя, на студ. набросилось человѣкъ 5-6 пьяныхъ субъектовъ-служителей князя, которые повалили его на полъ и зверски избили его. Сами его свѣтельство съ нагайкой въ одной рукѣ и кастетомъ въ другой, руководилъ истязаніемъ.

Минутъ 30 длилось истязаніе, подробности котораго неудобно описывать въ печати. Избивая, которыхъ пьянъ и очнулся въ истерзанномъ видѣ въ другой комнатѣ. Здѣсь князь потребовалъ отъ Шустова подписать бумагу о томъ, что онъ — Шустовъ — къ князю никакихъ претензій не имѣетъ. При этомъ несчастную жертву обступила опять пьяная ватага и грозила побоями, а князь, съ плетью у рта, кричалъ: „Жалуйтесь на меня, кому хотите. Свидѣтелей нѣтъ. Я — князь. У меня протекція. И никого не боюсь. Хохлишь будетъ молчать: онъ сынъ." Князь долженъ былъ подписать бумагу и дать честное слово не трогать ихъ пикто и не жаловаться на него.

Потомъ его повезли съ дачи и бросили гдѣ то на краю деревни. Несчастный еле дотащился до своей дачи, вригласилъ прачей и пролежалъ нѣсколько дней постели. Дѣло было такъ „законный" ходъ: пять потерпѣвшаго отправилась въ Питеръ жаловаться на князя „выспему" начальству, но встрѣтила суровый отпоръ и возвратилась ни съ чѣмъ, такъ какъ въ Питерѣ начальство знало, что имъ, внутр. дѣлъ будетъ назначенъ дядюшка „напалившаго" племянника. Студентъ подалъ тогда жалобу министру прокурору. Дѣло было передано молодому слѣдователю: тотъ энергично взялся за дознаніе. Но... тутъ вмѣшались „соображенія высшаго порядка": Гаврилова была выслана губернаторомъ въ 24 часа изъ Харькова, „князь" было мало изъ рукъ судебной власти, а рьяный слѣдователь получилъ нагоняй...

Наивные пострадавшему герою остается теперь, очевидно, надѣяться на „гуманность" дядюшки-министра внутрен. дѣлъ, громко возмущенную нашей легальной прессой.

Въ имѣніе изъ Варшавы пишутъ: „Настроеніе здѣсь очень возбужденное. Всюду говорятъ о войнѣ. Отъ обывателей, которыхъ далеко нельзя причислить къ либераламъ, приходится слышать такія фразы: „Ну, мы, простые обыватели, могли и не знать, что такое Японія и каковы ея силы, могли быть увѣрены въ скорой побѣдѣ; ну, а ужъ тамъ то, на верхахъ, должны были знать и все разсчитать". Озлобленность населенія растетъ. Нигдѣ не замѣчается никакого довѣрія даже къ официальнымъ сообщеніямъ, а не только газетнымъ кликушамъ, утверждающимъ, что всѣ пораженія русской арміи входили въ планъ Гадяцкаго Штаба, чуть ли не вплоть до гибели русскихъ броненосцевъ и разоруженія русскихъ судовъ. Все это, и голодовку въ арміи, и десятки тысячъ жалкой, и отнятыя территоріи — все обыватель ставитъ въ счетъ „верхамъ"...

Вообще, обыватель начинаетъ повинному чувствовать себя человѣкомъ. Онъ толкуетъ и рядитъ обо всемъ, даже либералы нигдѣ уже не закрываютъ ставни, когда вечтаютъ о лучшемъ будущемъ. Вотъ очень характерный фактъ. Когда обсуждался вопросъ о помилованныхъ среди адвокатовъ одного суда, то ихъ значительнаго большинства дядь, лишь двое высказались за помилованіе, потому что, волъ, неудобно отказать, тогда какъ одинъ престарѣлый адвокатъ заявилъ, что онъ, какъ предсѣдатель, снимаетъ этотъ вопросъ съ очереди, и, какъ убѣжденный республиканецъ, не дастъ ни одной копѣйки въ помощь монархіи.

„Добродѣтельнымъ" пожертвованіямъ возмущается даже и чиновничество. Вездѣ слышно о мирѣ, на какихъ угодно условіяхъ, лишь бы онъ былъ заключенъ, какъ можно скорѣе."

Гомель. 7 го сентября провожали черезъ Гомель солдаты по пути на Дальній Востокъ. Какъ только ихъ выпустили съ вокзала, солдаты бросились грабить ближайшія лавки. Брали только съѣстное: колбасу, булки, сахаръ, чай и т. п. Евреи, конечно, испугались и начали запирать лавки, опасаясь повторенія погрома, но, увидѣвъ, что забираетъ только годное для ѣды и что находящіеся тутъ же русскія лавки подверглись той же участи, успокоились.

Говорятъ, солдаты не позабыли заглянуть въ „казенку". Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о состояніи продовольственнаго дѣла въ арміи.

Въ ночь съ 29 на 30 августа арестована типографія мѣстнаго комитета Бунда. Взято три человѣка.

Юзовка 1 сентяб. Вчера была частичная (артиллерійская и кавалерійская) мобилизація. Завтра запасныхъ погонятъ, всего до 300 чел. Очень многіе бѣжали. Вчераго (мы узнали о мобилизаціи за сутки) приготовили листокъ и гектографа отпечатали. Встрѣчено хорошо. Черезъ недѣлю или двѣ возьмутъ пѣхоту, до 3000 чел. Тогда пушекъ будетъ листокъ и возможны волненія. Уже сегодня отдѣльныя группы, на улицахъ довольно рѣзко говорятъ о войнѣ — а это сѣрые.

Екатеринославъ. По случаю мобилизаціи, сошли сюда 35 т. запасныхъ, въ числѣ ихъ много было евреевъ. 300 чел. изъ евреевъ начели. По городу начали ходить слухи, что евреи высылаютъ своихъ родственниковъ въ бочкахъ за границу, выдаютъ за умершихъ и т. д. Все это, въ связи съ тѣмъ, что во время закрытія монопольки водка продавалась запаснымъ по страшной цѣнѣ (полбутылки за 1 руб.) **вызвало возмущеніе среди солдатъ.** Они съ свистомъ и крикомъ ходятъ по городу, лупятъ, кого попало, врываются въ дома, заставляютъ прохожихъ повторять крестъ и т. д. Въ евреевъ звѣрски зарѣзаютъ. Солдаты останавливаютъ трамваи, выгоняютъ публику и требуютъ, чтобы ихъ катали. Разбито нѣсколько монополекъ. Полицеймейстеръ, пытавшійся уговорить толпу, избитъ, студенты, хотѣвшіе распространить прокламаціи, избиты до полусмерти. Евреямъ запрещено показываться на улицахъ. Противъ „бунтовщиковъ" не принимается никакихъ мѣръ, только стараются ихъ поскорѣе спихнуть „на поле брани". На улицу нельзя выходить, не опасаясь подвергнуться насилію.

Ковнеркіевскъ. Въ ночь съ 6 на 7 августа здѣсь были распространены очень удачно и въ большомъ количествѣ прокламаціи Донского Комитета къ казакамъ, отправляющимся на Дальній Востокъ. Цѣлые сутки улицы на окраинахъ были буквально усыпаны листками. Много листковъ было роздано на базарѣ, откуда они разнесены по всему городу. Какъ нуженъ, передаютъ, что одно кухарка, получивъ нѣсколько прокламацій и воображаетъ, что это что-то необыкновенное, начала ихъ раздавать встрѣчнымъ. Полиціи усердно ищетъ какого-то старика, якобы, разбросавшаго много листковъ. Арестовано трое рабочихъ: у одного ихъ нихъ, по фамиліи Зеленскаго, найдено 86 экз. прокламацій, и онъ сидитъ при полиціи; другіе двое освобождены.

16 августа на станціи Перешипну (въ 12 верстахъ отъ города) пріѣзжалъ царь, „благословлять" войска, отправляющіеся на Дальній Востокъ. Для за четыре передъ тѣмъ полиція начала усердствовать: произвела нѣсколько обысковъ, 8 человѣкъ арестовала на 4 дня, нѣсколькихъ лишь заставила являться въ полицію по четыре раза въ день, и довольно многихъ обязала подпиской о невыѣздѣ. Всѣ эти мѣры вызвали большое раздраженіе.

Подробности пребыванія высочайшаго гастролера еще неизвѣстны. Могу пока сообщить только одинъ весьма темный, но характерный слухъ: говорятъ, какая-то женщина бросилась на встрѣчу Николаю и крикнула: „царь, прекрати войну", пока ее не оттащили.

Передаютъ также — за достовѣрность не ручаюсь — что въ лагеряхъ также были распространены прокламаціи, и такъ какъ тамъ въ это время находились жены и родственники призванныхъ казаковъ, то листки были завезены ими въ нѣкоторыя станицы.

Витебскъ. Несмотря на то, что нашъ городъ не является крупнымъ промышленнымъ центромъ, здѣсь имѣются цѣлыхъ 3 революціонныя организаціи: комитетъ Бунда, группа соц.-рев. и группа Р. С.-Д. Р. П. (пересчислю ихъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ возникновенія). Изъ этихъ 3-хъ организацій и остановлюсь на послѣдней, съ дѣятельностью которой имѣ я хотѣлось бы познакомить читателей „Искры".

Возникла эта группа вскорѣ послѣ II-го съѣзда Партіи, такъ какъ многіе изъ организованныхъ будовскихъ рабочихъ были недовольны позицией, занятой бундовцы на II съѣздѣ, а особенно выходомъ его изъ Партіи, и около 30 человѣкъ среды примиряю и иновь образовавшейся группы, образовавшихъ такимъ образомъ ея ядро. Само собой разумѣется, что группа не считала цѣлью своей дѣятельности отвлеченіе силъ отъ бундовскаго комитета, а постаралась распространить свое вліяніе на другихъ рабочихъ, еще мало задѣтыхъ прежней пропагандой и агитацией, и особенно на рабочихъ христіанъ, которые, по тѣмъ или другимъ причинамъ, остались внѣ сферы вліянія бунда. Въ этомъ отношеніи особенно много сдѣлалъ вдинъ товарищъ, рабочій, чрезвычайно способный агитаторъ и организаторъ, которому и удалось установить первыя прочныя связи съ рабочими христіанами и вовлечь, между прочимъ, въ мѣстное движеніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ (пока ихъ считается 700 чел., но съ проведеніемъ новой жел. дор. числа это увеличится до 4.000). Рабочее населеніе города состоитъ изъ: ремесленниковъ (большею частью, евреевъ), рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ — немногочисленныхъ и незначительныхъ (преимущественно христіанъ, а на фабрикахъ исключительно христіанъ) и рабочихъ желѣзно-дорожныхъ (также христіанъ). Благодаря специфическимъ условіямъ жизни сѣверо-западнаго края и многолѣтней революціонной дѣятельности бунда, тамъ, если можно такъ выразиться, атмосферу уже насыщена краской и въ этомъ отношеніи условія для работы тамъ очень благопріятны. Въ самомъ дѣлѣ, интересъ рабочихъ къ правдивому слову революціонера и нелегальной книгѣ — громадны, спросъ на „литературу" сравнительно значительный, стремленіе рабочихъ организовываться проявляется даже среди мало задѣтыхъ рабочихъ. Но, къ прискорбію, здѣсь повторяется уже давно отмѣченное нашей печатью явленіе, что ростъ стихійнаго развитія рабочаго движенія далеко опережаетъ ростъ социалъ-демократическихъ организацій", почему и мѣстная группа далеко не можетъ использовать все возрастающую революціонную энергію, не можетъ удовлетворить мѣстные запросы, не можетъ въ надлежащей степени расширять и углубить все болѣе и болѣе пробуждающееся сознаніе массъ. Немало, конечно, вредитъ въ этомъ отношеніи и общепартійныя неурядицы, такъ вредно отзывающіяся на работоспособности центральныхъ организацій и чрезвычайно тормозящія ходъ работы на мѣстахъ. Недостатокъ хорошо воинтоготовленныхъ руководителей (особенно профессіональныхъ революціонеровъ), недостатокъ литературы, недостатокъ, мановеръ, матеріальныхъ средствъ, всѣ эти недостатки, составляющіе больное мѣсто всѣхъ нашихъ организацій, даютъ себя на каждомъ шагу чувствовать и у насъ въ Витебскѣ. Остается надѣяться, что съ упрочненіемъ общепартійной работы и съ усиленіемъ дѣятельности Сѣверо-Западнаго Комитета, часть котораго составляетъ мѣстная группа, минуть всѣ эти недочеты, работа пойдетъ успѣшнѣе и организація сумѣетъ болѣе полно удовлетворять предъявляемый ей жизнью требованія.

Вслѣдствіе отсутствія вполнѣ умѣлыхъ агитаторовъ, большія массовыя собранія рабочихъ до сихъ поръ не устраивались. Работа ведется, главнымъ образомъ, кружковая — пропагандистская, но еженедѣльно устраиваются такъ называемыя районныя сходки, человѣкъ въ 25, на которыхъ съ успѣхомъ выступаютъ и мѣстные агитаторы. Лѣтомъ, впрочемъ, удавалось устраивать за городомъ и болѣе значительныя сходки, одна изъ которыхъ — человѣкъ въ 90 — была накрыта полиціей. Большая часть присутствовавшихъ разбѣжалась, но полиціи удалось всетаки задержать на мѣстѣ 27 человѣкъ. Какъ курьезъ, слѣдуетъ, пожалуй, отмѣтить попытку полиціи примѣнить въ борьбѣ съ крамолой и крамольниками новое оружіе — „политическое" краснорѣчіе, къ которому до сихъ поръ прибѣгали только жандармы. И вотъ начальникъ охраннаго отд. обратился къ задержаннымъ рабочимъ съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія: „пусть жилы бунтуютъ — это понятно! Но вы... христіане!.. и въ такое время?!!... Мнѣ даже больно васъ арестовать". Разумѣется, эта краткая но сильная рѣчь была оцѣнена по достоинству, да и проводильный характеръ слезъ не могъ не обнаружиться тутъ же. Изъ арестованныхъ 27 чел. было вскорѣ освобождено, послѣ того какъ жандармы убѣдили, что нами-хъ „интересныхъ данныхъ" отъ нихъ получить не удается Остались подъ арестомъ 2 рабочихъ и 1 интеллигентъ, котораго взяли тогда же ночью у него дома и котораго обвиняютъ, будто онъ былъ на сходкѣ и произносилъ тамъ агитаціонную рѣчь.

Изъ прокламаціонной литературы, за послѣдніе 4—5 мѣсяцевъ, распространены: майскій листокъ изд. П. К., листки противъ войны, изданные ред „Искры" и перепечатанные Сѣв Зап Ком., и прокламаціи по поводу голодовки политическихъ въ мѣстной тюрьмѣ и избіенія ихъ, изданная мѣстной группой

Промышленный и денежный кризисъ, съ неизбѣжной необходимостью вызванные войной, отразились, конечно, и на ходѣ торговли и промышленности и въ нашемъ городѣ. Банкротства сдѣлались чуть не обычнымъ явленіемъ. Между прочимъ, обанкротился владѣлецъ бумажной фабрики Киммель, почему работа на фабрикѣ совершенно прекратилась. На дняхъ предпалъ предполагаетъ сократить производство, и, вѣроятно, тѣмъ самымъ штатъ рабочихъ. Уменьшились заказы и у ремесленниковъ. Вообще, экономическое положеніе рабочихъ не можетъ не ухудшаться, а революціонное настроеніе, конечно, возрастетъ.

Соціалъ-демократическая работа въ Кременчугѣ. Всего въ нашемъ городѣ рабочихъ, включая и мелкія ремесленныя заведенія, насчитывается тысячъ 10, изъ которыхъ заводскіе и фабричные составляютъ немного болѣе половины. Изъ крупныхъ промышленныхъ заведеній въ Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ отмѣтимъ шесть металлическихъ предпріятій, въ томъ числѣ машиностроительный заводъ, насчитавшій на 3000 раб., но занимающій въ настоящее время всего 700, и желѣзнодорожное депо, восемь лѣсопилокъ, семь паровыхъ мельницъ, одну табачную фабрику, три махорочныхъ, заводы пивоваренный, мыловаренный, маслобойный и ножеленный. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, равно какъ и среди ремесленниковъ, у мѣстной организаціи имѣются связи.

До послѣдняго времени наша организація построена была по принципу разтѣленія рабочихъ по цехамъ и выборнаго начала. Работа шла чисто кружковая, при чемъ рабочіе соединялись не по уровню знаній, а по профессіямъ, руководителями рѣдкими исключеніями стояли не на высотѣ призванія, вся работа сводилась къ безсильному топтанію на мѣстѣ.

Но жизнь и у насъ взяла свое. Рабочимъ, имѣющимъ надобности толкованія о томъ, что имъ дѣлать и что рабочимъ нужно объединяться и собираться для обсужденія своихъ нуждъ слѣдующая сходка будетъ тогда то и въ такомъ то мѣстѣ — они потребовали, чтобы имъ помогли выработать себѣ ясное и цѣльное міропозрѣніе и политическую программу. Старые работники должны были уступить мѣсто новымъ людямъ и на послѣднихъ выборахъ въ комитетъ прошли исключительно работники новаго закала. Съ этого момента начинается обширная работа.

Вся масса разтѣлена по уровню развитія, на „летучки" и „мисовни". Для первыхъ пранята и проводится каменная въ нѣкоторыхъ летучкахъ Екатеринославская программа летучекъ, для вторыхъ кружковое пропагандистское съ участіемъ представители отъ комитета) былъ разработанъ планъ агитаціонныхъ рѣчей на слѣдующія темы: 1) Капиталистическое общество и неизбѣжность соціализма; 2) Рабочее движеніе и соціализмъ, 3) программа соціалъ-демократіи; 4) Исторія революціоннаго движенія въ Россіи и 5) Другія партіи и отношеніе къ нимъ соціалъ-демократіи. Каждая изъ этихъ рѣчей сопчается призывомъ къ соціализму. Кромѣ того, устраиваются массовыя собранія въ 40-50 чел., гдѣ произносятся рѣчи по злобу дня.

Работа организаціи сильно тормозится хроническимъ недостаткомъ литературы, какъ агитаціонной, такъ и пропагандистской. Приходится нормать рабочихъ обѣщаніями, которыхъ по существу быть исполненными, а престижъ организаціи страдаетъ, ибо масса не представляетъ себѣ нелегальной организаціи безъ нелегальной литературы.

Мы дѣлимся съ товарищами этими свѣдѣніями о положеніи дѣлъ въ нашемъ городѣ, полагая, что партіи не безынтересно узнать, какъ идетъ и отъ чего страдаетъ работа въ „глухой" провинціи, и надѣемся, что она придетъ на помощь нашимъ молодымъ и неопытнымъ работникамъ книгъ любыми, такъ и литературой, ибо отсутствіе тѣхъ и другой обрекаетъ нашу организацію на полный застой.

Мелитополь. Отсюда, кажется, давно уже не посылалось корреспонденцій въ „Искру", между тѣмъ имѣнно за это время работа здѣсь приняла болѣе широкій характеръ, благодаря открытому выступленію Крымскаго Союза. Въ первой половинѣ мар. здѣсь былъ произведенъ удачный подметъ листковъ, одинаковой значительную часть Мелитопольскаго и окружну сосѣдняго Бердянскаго уѣзда сюда вошли города: Мелитополь, Геническъ, села: Юзкунъ, Кизиярь, Акимовка, Терпѣнія, Богдановка, Троицкое, Рубановка, Песиомено и, кажется, еще: Менчимура, Александровка и Б. Строгозь. Произведенный неожиданно, подметъ тянулся двѣ-три недѣли и встрѣтилъ, въ общемъ, очень хорошее отношеніе не только со стороны городскихъ рабочихъ, но и со стороны крестьянъ. Выражалось даже неудовольствіе, что въ томъ или другомъ селѣ не было листковъ. Распространялись листки: „Война противъ войны", „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ" и „Ко всему рабочему народу"—все печатные, изд. Союза. Въ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ къ этому добавлялись еще №№ „Искры", брошюры: „Наука и муки", „Іюльскія событія" и друг. (всего было распространено нѣсколько больше двухъ тысячъ экземпляровъ). Прокламаціи также и раскленивались, — при томъ не только въ городахъ, но и въ нѣкоторыхъ селахъ; такъ, въ сел. Юзкунѣ листокъ „Война противъ войны" былъ приклеенъ на внутреннихъ дверяхъ волостного управленія. Толковъ было масса. Немало было, конечно, и курьезовъ. Изъ с. Богдановки пріѣхалъ въ Мелитополь одинъ крестьянинъ-холостякъ и, между прочимъ, собравъ своихъ знакомыхъ кузнецовъ, началъ имъ читать прокламацію, найденную имъ въ своемъ селѣ. Его забрали за это въ участокъ, но на другой же день выпустили. Узнавъ онъ, возмущенный: „у города телеграммы разныя продаютъ, а у насъ даромъ — да и то нельзя!" Или вотъ случай. Одинъ изъ товарищей ѣдетъ на лошадяхъ въ городъ. Возница крестьянинъ разсказываетъ ему о листкахъ; сознается если всѣхъ, что тамъ написано, и неожиданно заключаетъ: одного я въ толкъ не возьму: какъ это у насъ наслѣдный царь будетъ? Онъ же не будетъ заботиться, какъ слѣдуетъ, — ему же что? лишь бы жалованье получать! А этотъ сказалъ Россію, — потому „она къ его сыну по наслѣдству перейдетъ"... Не рѣдкость были и такіе замѣчательные отзывы: „ы, мабуть, японки писалы, бо наши русски такой праци не напишуть"...

Вообще, однако, Союзу не удалось использовать результаты этого распространенія не только въ дальнѣйшихъ организаціонныхъ или агитаціонныхъ цѣляхъ, но и просто въ смыслѣ болѣе близкаго знакомства съ чаяніями и настроеніями среды, подвергавшейся воздѣйствію. Отсутствіе силъ у Союза и цѣлесообразно использовать имѣющіяся связи и мѣстныя силы и повести работу въ томъ объемѣ, въ какомъ она могли бы быть поведена. Это же отсутствіе силъ явилось и дальнѣйшею причиной сужденія области распространенія листковъ въ сѣверной части Таврической губ. И подметъ здѣсь, состоявшійся въ началѣ августа, охватилъ уже только Мелитополь и Геническъ. При чемъ въ Мелитополѣ онъ былъ выполненъ неудачно, а въ Геническѣ, какъ и въ первый разъ, сошелъ хорошо —незадолго до того въ Геническѣ, благодаря, кажется, провокаціи, было арестовано 7 рабочихъ]. Распространялись и въ этотъ разъ листки редакціи „Искры", изд. Союза: „Кризисъ, война и безработица" (печат.), „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ" печат. и гектографа) и „Рабочему народу" (только гектографъ) — всего немного болѣе 1000 экз. Наконецъ, въ воскресенье 13 августа, только въ Мелитополѣ, опять были распространены прокламаціи, гектографированный листокъ изд. в ред. Союза — по поводу послѣднихъ военныхъ событій, убійства Плеве и послѣдняго манифеста — въ количествѣ 220 экз. Въ самомъ городѣ были разбросаны лишь незначительная часть листковъ; большая же часть — въ городскомъ саду во время большого гулянья, на которое стеклось тысячи двѣ народу. Въ моментъ, когда публика, привлеченная чѣмъ то, сгрудилась возлѣ эстрады, изъ толпы фонтаномъ взлетѣли кверху листки. Вопреки предполагавшемуся плану, листки были брошены съ середины мѣста, по публика, то есть, конечно, „сѣрая" публика — тамъ уже позаботилась о дальнѣйшемъ распространеніи листковъ по всему саду. Мальчишки съ криками „ура" подхватывали листки и еще резь подбрасывали ихъ вверхъ. Какихъ то двое рабочихъ немного напесетѣ) — каждый отъ зажатой прокламаціей въ пятиминутной рукѣ, съ ликующимъ видомъ торжественно несутъ ихъ надъ головами. Одинъ изъ неизвѣстныхъ доброжелателей закинулъ даже одну прокламацію въ лотерейный „ящикъ" — съ очевиднымъ намѣреніемъ, чтобы кто-нибудь ее отгуда „вынулъ". „Ну, это уже прямо подлость!" — не выдержалъ какой то возмущенный обыватель. Неприличіе, конечно, такимъ скандалъ, поднялъ съ пронымъ возмущеніемъ: „Нѣтъ, больше уже я „ящика" не разрѣшу!"...

„Этого слѣдовало ожидать! Это всегда такъ будетъ!" убѣдительно внушалъ опредѣленному неприличію уѣдный членъ. Отружковъ суда Головинъ: „надо перемѣнить порядокъ выдачи призовыхъ, чтобы они сначала за публикой"...

— „Ахъ, оставьте пожалуйста!" съ раздраженіемъ махнулъ рукой неприличникъ: „отнуда мы знаете, что тамъ не было еще злио?"...

Публика была поражена невиданной „смѣлостью" подметчиковъ. Даже съ уетъ редакціонныхъ элементовъ слетали фразы — „да, хоть и начальникъ, но зато смѣло!" Нерешительные элементы встрѣтили эту „смѣлость" открытымъ сочувствіемъ, и хотя шпіон было шмыгала, но въ руки ея не досталось почти ничего: публика быстро попрятала прокламаціи по карманамъ. На другой день въ городѣ царило сильное оживленіе; ходило, по обыкновенію, множество легендъ въ родѣ устахъ обывателей количество листковъ возлетало неимовѣрно. Изъ „подчиненныхъ" элементовъ только городовые были очень недовольны: „опять намъ принесете пить бѣгать!" жаловались они.

Вологда. 26, 27 и 28 августа были разбросаны по городу прокламаціи, одна сей день, по поводу 55 осужденныхъ въ Якутскъ и здѣ сидѣвшихъ, въ заключеніи по поводу войны. Сейчасъ здѣсь сборный пунктъ запасныхъ и ихъ гобралось до трехъ тысячъ.

Полиціи всполошилась, сажала въ одну ночь 7 обысковъ, сыщики съ ногъ сбились, но ничего не нашли и думаютъ, что виновники были пріѣзжіе.

Изъ Якутской ссылки. Изъ двухъ колоній Якутской области пришли однородные по тексту протесты:

Событія, происходившія въ г. Якутскѣ въ февралѣ и мартѣ нынѣшняго года, мы разсматриваемъ, какъ первый за послѣднее время приборъ рѣшительнаго отношенія отъ стороны политическихъ ссыльныхъ цѣлому ряду репрессивныхъ выходокъ правительства. Мы заявляемъ, что 60 товарищей, смѣло начавшихъ борьбу съ несправедливымъ положеніемъ ссылки, были только передовымъ отрядомъ, и что каждый изъ насъ до послѣдней возможности будетъ продолжать это дѣло активнаго протеста.

[1] Майскаго распространенія не было, вслѣдствіе провала прокламацій.

Иванов; 1) Леонидъ Г. Васильевскій, Л. М. Венгроверъ, Анатолій [illegible], Никита Ивановъ, Лидія Канцель, Анна Малинина, [illegible] Лобановъ, Мооръ Медвинъ, Полякаръ Мачарадзе, Борисъ [illegible], Аникъ Пальчикъ, Константинъ Поповъ, Александръ [illegible], Александръ Сачава, Татьяна Феденева, Виргилій [illegible], Абрамъ Шварцъ, Давидъ Штейнъ.

Маркусъ Бабинскій, Шмерко Серъ, Соломонъ Шерманъ Хиной, Шмерко Глазеръ, Самуилъ Алтшулеръ, Ицко [illegible], Осипъ Ярошевскій, Карлъ Дочиалъ, Найденовъ, Карл[illegible], Левъ Либерманъ.

Село Мартыновское, Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи, 1 марта 1904 г. въ село Мартыновское пріѣхалъ становой приставъ арестовать товарищи Кулагиныхъ, получившаго приговоръ, отъ[illegible]ія въ Якутскую область. Приставъ не допускалъ товарищей проводить его и простится съ ними. Всѣ Мартыновскіе[illegible] энергично протестовали противъ этого и хотѣли[illegible]ально вторгнуться черезъ ряды полицейскихъ къ товарищу [illegible]агину. Провокаціи свалось, въ которой одному изъ товарищей[illegible], Глазеру, порвали руку шашкой. Послѣ этого приставъ[illegible]ъ на уступки: самъ удалился, и съ нимъ товарищамъ удалось [illegible] Кулагиныхъ проститься и проводить его по селу съ пѣніемъ [illegible]юціонныхъ пѣсенъ. Черезъ два дня чел[illegible]ъ изъ[illegible]ли въ волостное правленіе и объявили постановленіе орг[illegible] объ ихъ крестѣ въ мѣстной каталажкѣ по обвиненію въ[illegible] противленіи властямъ и устройствѣ демонстраціи при провод[illegible] товарищи Кулагина... Въ виду отказа ихъ подчиниться [illegible]ленію пристава, основаннаго на томъ, что безъ постан[illegible] подлежащихъ властей они считаютъ крестъ незаконн[illegible]ъ и, вообще, заключенію въ каталажкѣ не подлежатъ. Во[illegible]ное Правленіе дало мужикамъ возвратиться домой. Въ [illegible]тотъ же вечеръ всѣ политическіе сели Мартыновскаго на общемъ [illegible]ранія постановили: товарищей властямъ не выдавать, сопро[illegible]лись до послѣдней возможности. Ихъ ночь всѣ политическіе [illegible] просидѣли вмѣстѣ, къ нимъ неоднократно заглядывали [illegible]ионы, слѣдя, не разошлись ли они. 14 марта приставъ, рискуя[illegible] слухъ о своемъ отъѣздѣ, велѣлъ собрать сходъ. Черезъ [illegible]нкоторое время онъ вернулся въ, окруженъ сходъ десятскими [illegible] сотскими, предложилъ крестьянамъ, въ виду отказа ставшимъ [illegible] распоряженіи крестьянскаго начальника арестовать полит[illegible]ческихъ, — во что бы то ни стало взять ихъ силой, оредлагая имъ за это полъ-ведра водки и грозя въ противномъ случаѣ арестовать ихъ. Пошла торговля и согласились ни трехъ четвертихъ водки, причемъ приставъ разрѣшилъ крестьянамъ бить арестованныхъ въ случаѣ сопротивленія. Въ три часа дня приставъ съ толпою крестьянъ, урядниковъ, сотскихъ и десятскихъ [illegible]ыше 100 человѣкъ), съ револьверомъ въ рукѣ вошелъ въ квартиру политическаго Хиной, гдѣ въ то время отдыхали вернувшіеся съ собранія Бабинскій и Левинъ, и потребовалъ сдачи [illegible]ъ. Тѣ отвѣчали отказомъ, заявивъ, что не сдаду отвѣтятъ силой, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. По командѣ пристава [illegible]зять ихъ силой", толпа бросилась на нихъ и началось жестокое избіеніе. Приставъ кричалъ, чтобы арестуемыхъ били и [illegible]зали. Связанныхъ и окровавленныхъ, политическихъ бросили въ кошеву, повезли въ волостное правленіе, тамъ обыскали и бросили въ каталажку — двухъ въ текучую безъ окна наморску, одного въ нѣсколько большую съ маленькимъ окошечкомъ. Узнавъ объ этомъ, пять политическихъ, оставшихся на свободѣ, бросились къ квартирѣ Хиной. Двое изъ нихъ были арестованы во дворѣ (Серъ и Кирякинъ, двое ворвались въ избу, пытались [illegible]роситься на приставъ, но были тутъ же схвачены Шерманъ и Глазеръ), а пятый (Гринвъ) былъ арестованъ на улицѣ. Всѣ они были жестоко избиты и тоже брошены въ каталажку, двое въ ту же темную, остальные въ ту, что посвѣтлѣе. Тутъ же приставъ произнесъ рѣчь къ своей ратн, запретивъ десятскимъ допускать къ заключеннымъ кого бы то ни было, доставлять пищу и квасокъ и убѣждая ихъ рубить заключенныхъ головы, если они станутъ высовываться въ окна или дверь. Въ то же время приставъ совершилъ обыскъ на квартирахъ всѣхъ арестованныхъ, рвалъ и топталъ книги и другія вещи, бралъ все, что ему нравилось, поощрялъ крестьянъ разбирать вещи, высыпалъ изъ мѣшковъ муку и пр. Черезъ 7 дней пріѣхали въ Мартыновское тов. прокурора и жандарскій ротмистръ (у нѣкоторыхъ изъ крестованныхъ была найдена нелегальная литература). Вызванные къ допросу, арестованные просили тов. прокурора начать слѣдствіе объ ихъ крестѣ, но получили грубый отказъ на допросы же по дѣлу о нелегальной литературѣ отвѣчать отказались. Всѣ они были освобождены — питеро подъ особый надзоръ полиціи. Квартиры теперь нашлись съ трудомъ, такъ какъ приставъ убѣждалъ крестьянъ не сдавать квартиры политическимъ — Въ началѣ мая всѣ мартыновскіе ссыльные послали протестъ губернатору приблизительно такого содержанія: высказавъ, что жизнь въ ссылкѣ полна лишеній циркуляровъ Кутайсовыхъ, стала невозможной, они описали всю исторію разыгравшуюся съ ними, начиная съ ареста Кулагина и заявили, что будутъ протестовать противъ циркуляровъ Кутаисова и что выходки администраціи, подобныя вышеописанной будутъ всегда встрѣчать рѣзкій отпоръ. Такъ какъ корреспонденція ссыльных не принималась по распоряженію пристава въ волости, то для отправки протеста пришлось совершить отлучку въ городъ Киренскъ. Тамъ и арестовали Шермана и Глазера, а черезъ нѣсколько дней были арестованы Хиной, Серъ и Бабинскій Въ тюрьмѣ имъ объявили, что они по постановленію губернатора высылаются въ Якутскую область, а черезъ мѣсяцъ противъ них же было возбуждено преслѣдованіе по 278, 279 и 280 ст. ст. Улож. о Нак., т. е. по обыкновенію къ сопротивленіе властей и оскорбленіи должностного лица (пристава) словами и дѣйствіемъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Просидѣвъ въ тюрьмѣ до 11 іюня — до окончанія слѣдствія, — они послѣдовали со второй лѣтней Ленской партіей въ Якутскую область.

Вторая лѣтн. Ленская партія 1904 г. Партія вышла изъ села Александровскаго 25 іюня. На первомъ же станкѣ Московщины офицеръ, ведшій партію изъ Александровска (вѣроятно), изъ боязни скандаловъ, такъ какъ они бывшимъ приказъ партію не грубо обращаться съ политическими былъ замѣненъ штабъ ротмистромъ Бартіи, вышедшая изъ Александровска, состояла изъ лицъ, пересылавшихся изъ Иркутскаго уѣзда въ отдаленнѣйшія мѣста Киренскаго уѣзда за протесты, самовольные отлучки и т. д. Здѣсь былъ Тутуттйскій, часть Кундской и части Ушейской волостей. Только два лица изъ всѣхъ было 25 взрослыхъ и семеро дѣтей) высылалось по приговору — оба по Иркутскимъ дѣламъ. На станціи Жердовкѣ къ партіи были присоединены семь человѣкъ, содержавшихся до сихъ поръ въ Иркутской тюрьмѣ. Отношенія между конвойными офицеромъ и партіей съ самаго начала не оставляли желать ничего лучшаго; въ каждомъ селѣ на пути политики могли отправляться за покупками въ неограниченномъ числѣ, во всѣхъ попутныхъ колоніяхъ связанія разрѣшались (такъ, партія имѣла свиданія съ мѣстными колоніями въ селѣ Мамаурскомъ, въ с. Марковскомъ и т. д. Киренскѣ, въ с. Чечуйскомъ) Путешествіе, казалось, должно пройти совсѣмъ хорошо, что было тѣмъ удивительнѣе, что по всей дорогѣ до партіи доходили слухи о предшествовавшей партіи (вышедшей изъ Александровска 15 мая). Но ихъ оказалось совсѣмъ не такъ. Въ Киренскѣ къ партіи присоединялись Мартыновская колонія (5 чел.), высылавшіяся въ Якутскую область за сопротивленіе властямъ, а въ Чечуйскомъ высылались послѣдніе назначенные въ Киренскій уѣздъ политики. Съ тѣхъ поръ въ составъ партіи входили всего 14 чел: 4 унита (Васильевскій, Венгроверъ, Мачарадзе и Нейманъ); 5 миртыновцевъ Бабинскій, Глазеръ, Серъ, Хиной и Шерманъ) и 5 слѣдовавшихъ изъ Иркутской тюрьмы: Ицко Канцель, Поповъ, Савенковъ, Шанцеръ (пересылался въ Ачинска въ Якутск. обл. и Феденевъ). По дорогѣ еще было нѣсколько колоній въ с. Петропавловскомъ, въ с. Нерсномъ, въ с. Нохтуйскомъ и въ г. Олекминскѣ. Петропавловское проѣхали ночью, и въ Нерсномъ остановились по случаю сильнаго вѣтра. Паузки причалили на другой сторонѣ рѣки противъ села. Зная, что въ Нерсномъ есть политики, двое изъ партіи съѣздили въ село, повидались съ мѣстными политиками, сообщили имъ, что партія будетъ требовать свиданія, просили ихъ переѣхать на лодкахъ къ паузкамъ. Оказалось, однако, что мѣстныхъ колонистамъ запрещено давать лодки, и что офицеръ, допускавшій до сихъ поръ свиданія, вдругъ запретилъ ихъ, если[illegible] не то, что въ Нерсны пріѣхали изъ Киренска становой приставъ и жандармъ. Партія, однако, стала требовать свиданія черезъ своего старосту, который говорилъ съ конвойнымъ офицеромъ и со становымъ. Въ свиданія было отказано. Наступилъ вечеръ. Вся партія заявила, что не пойдетъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ свиданія, вышла изъ паузки на берегъ, и. боясь, что ночью овузки могутъ двинуться въ путь, рѣшили заночевать на берегу. Офицеръ не показывался и отдалъ только распоряженіе усилить на берегу конвой. Эту ночь (съ 20 на 21 іюля) партія провела на берегу у костра. Ни слѣдующее утро вѣтеръ стихъ, можно было двинуться въ путь, но партія опять отказалась войти въ паузки. Тогда былъ отданъ приказъ взять партію силой: ни 14 человѣкъ политиковъ, совершенно безоружныхъ, пришлось около 50 чел. солдатъ, и послѣ 20 минутнаго сопротивленія политики были брошены на паузокъ и запертъ въ немъ на замокъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что солдатскій былъ отданъ строгій приказъ не драться и до смѣлаго конца ни ударить, ни прикладомъ не были пущены въ ходъ политиковъ только толкали, схватывали и бросали въ паузокъ. Нужно сказать также, что во время этой исторіи, и во все послѣдующее время конвойный офицеръ не показывался, а отдавалъ свои приказанія черезъ унтеръ-офицера. Когда двери были отокинуты, оказалось, что конвойнымъ офицеромъ были отданы новыя приказанія: 1) не пускать политиковъ ни палубу, т. е. ни крышу паузки, 2) пускать въ село за покупками только одного старосту, 3 на берегъ при остановкахъ никого не выпускать. Партія черезъ старосту потребовала отмѣны этихъ распоряженій, т. е. возстановленія стараго режима; но конвойный офицеръ не пожелалъ ихъ отмѣнить (за исключеніемъ перваго), и партія объявила голодовку до тѣхъ поръ, покуда эти распоряженія не будутъ отмѣнены. Въ число требованій не было включено требованіе свиданій, такъ какъ партія не хотѣла предъявлять его къ конвою, какъ таковому, считая его болѣе обширнымъ. Офицеру было, однако, заявлено, что партіи по прежнему, будетъ требовать свиданій въ каждой попутной колоніи. Вѣроятно, это заявленіе и заставило офицера упорствовать на двухъ послѣднихъ распоряженіяхъ. Село Нохтуйское пробыли на пятый день голодовки, здѣсь не останавливались, и къ паузкамъ на лодкѣ подъѣхали двѣ товарища изъ мѣстной колоніи. Они на паузокъ не входили и только довольно долгое время провожали паузокъ и разговаривали съ партіей. Къ концу шестого дня голодовки 27 іюля ночью, когда уже паузки подъѣзжали къ Олекминску, съ офицеромъ были начаты переговоры, и онъ отказался отъ своихъ распоряженія, строго, однако, приказавъ конвойнымъ препятствовать всякимъ попыткамъ свиданій. Ему, однако, было заявлено, что партія по пріѣзду будетъ требовать свиданій. Голодовка, какъ достигшая цѣли, была прекращена, и партія стала думать о свиданіи съ товарищами въ Олекминскѣ. За время голодовки партія дважды требовала отъ офицера вызови врача, чтобы осадить тяжело больныхъ въ Витимѣ и въ Нохтуйскѣ, но оба раза попытки смѣлчиками предлогами врачъ не былъ вызванъ. Этотъ незаконный поступокъ офицера были оба раза пожалованы.

Въ Олекминскѣ свиданія требовать не пришлось, такъ какъ 28 іюля рано утромъ (часовъ въ 5 на паузокъ явился приставъ и заявилъ, что, по распоряженію Якутскаго губернатора, вся партія временно остается въ Олекминскѣ. Одинъ изъ товарищей пріѣхалъ за партіей на лодкѣ, и всѣ были освобождены тотъ же на берегу изъ подъ конвоя Съ пріѣзда с. Вчеры конвойный офицеръ ни разу не показывался на паузкѣ политиковъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Изъ Черниговской губерніи. 23 мая текущаго года къ сел Володьковой Дѣвицѣ, Нѣжинскаго уѣзда, производилъ „отеческую" расправу губернаторъ Черниг. г. А. А. Хвостовъ, достойный преемникъ „лучшаго изъ губернаторовъ" — Андреевскаго.

Сел Вол. Дѣвица принадлежитъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ многолюдныхъ малороссійскихъ сель, въ которыхъ, наряду съ казаками, живутъ и крестьяне. Быть можетъ, когда и какимъ образомъ закрѣпощенные. Изъ прежнихъ владѣльцевъ народная память сохранила только Румянцева; возможно что, за великими заслугами пожалованы они ему „царицей-матушкой" Екатериной II. И почему то въ селяхъ народомъ живо убѣждение, что отъ[illegible] они владѣльцу „по смерть". Когда умеръ Румянцевъ и имѣніе перешло къ кн Голицынымъ, крестьяне отказались по[illegible] новому владѣльцу отбывать чего была жестокая экзекуція. многіе были „нещадно" биты на сходкахъ кнутомъ, и сосланы въ Сибирь.

Послѣдній владѣлецъ, князь М. И. Голицынъ, хозяйства въ имѣніи не заводилъ, и вся почти земля находилась въ пользованіи крестьянъ. При этомъ очень многіе крестьяне владѣли землей на правѣ полной собственности, какъ полученною отъ казаковъ вслѣдствіе родства или купли у мелкопомѣстныхъ дворянъ, на что у нѣкоторыхъ даже имѣлись домашніе изучки Передъ 1901 г у многихъ купчія были отобраны, а земли „по закону" вся была записана за помѣщикомъ. Крестьянамъ былъ предложенъ выпускъ. Но они заявили что не желаютъ платить за свою землю, да еще такъ дорого, что земля и такъ имъ достанется потому что—что съ нею князь будетъ дѣлать? Что мірскій безплатный князь, такъ тогда земли безспорно ужъ ихъ будетъ. Такъ лучше взять по 12 десятинъ даровой надѣла съ усадьбами 1). который предложилъ имъ князь (въ Черкасовскомъ имѣніи тоже земли Нѣжина, гр. Кушелевъ Безбородко при такихъ же условіяхъ далъ даже по 1 десят Прошелъ постъ. По февраля нѣсколько лѣтъ продолженіе которыхъ крестьяне продолжали владѣть землею по прежнему но нельзя уже помѣщику „скошивку", т. е условленную часть урожая Но вотъ началось размежеваніе „отрѣзка" крестьянамъ стали выдѣлять по 1/2 дес, причемъ у кого были большія усадьбы у того и отъ нихъ отрѣзали, а въ поляхъ уже не дали ни стуни начались волненія Князь Голицынъ, человѣкъ очень образованный, либералъ другъ Александра II (такъ разсказываютъ) пре ложилъ крестьянамъ купить у него землю по 25 руб десятину. Тѣ выкупа земля была оплачена кѣмъ нибудь, „И такъ наша будетъ" рѣшили крестьяне и отказались согласиться взять лучше земли въ аренду Сначала арендная плата поступала исправно. Но вотъ князь умеръ и арендаторы рѣшили, что ее[illegible] должна пойдти въ ихъ собственность и отказались платить[illegible]вѣдь, къ которой вмѣстѣ перешло въ пожизненное владѣніе Тогда княгиня, по совѣту нѣкоего Мостицкаго, рѣшила завести собственное хозяйство. Только теперь крестьяне почувствовали всѣ[illegible] всего своего положенія когда имъ отказали въ арендѣ в[illegible] сельскіе. Начались самовольные выпасы порубки начались[illegible] должности вновь отстраиваемыхъ хозяйственныхъ построекъ и хлѣба. Во управляющій княгини Мостицкій энергично вступилъ изъ борьбу съ крестьянами, вознагражденія[illegible] рами помощи суда в потомъ. Тогда борьба приняла другой характеръ Еще во время „порыва", когда крестьянъ стали сгонять съ земли, которою они владѣли они пробовали обращаться къ властямъ за защитою, причемъ нѣкоторые изъ[illegible] изъ подъ суда при[illegible]ными отъ кн. слугъ крѣпостные документы Ничего конечно не выходило и большинство[illegible] рялось со своимъ положеніемъ предоставивъ „отстаивать правду" наиболѣе потерпѣвшимъ „отъ воли". По рѣшенію Мостицкаго разбудили всѣхъ. Незадолго передъ тѣмъ бывшій управляющій Дмитревскій, уволенный княгиней передалъ крестьянинъ извлеченную изъ княжескаго архива инвентарную опись, составленную передъ волей; въ этой описи было точно указано, кто изъ крестьянъ какимъ количествомъ земли владѣлъ и на какомъ основаніи. Эта книга сразу оказалась надежнымъ пріятелемъ. Были разосланы уполномоченные, собраны деньги, и началось[illegible] „человѣка", который нашелся бы всети дѣло. Адвокаты отказывались вести дѣло, не признавая ни[illegible] документовъ юридическаго значенія. Крестьяне объяснили это тѣмъ, что „залы всѣ закуплены княгиней", и нашли благожелателей среди[illegible]ныхъ хохатевъ. Послѣдніе не отказывались, но требовали денегъ и за свой трудъ и „для подмазки" нужныхъ людей, и началось обираніе темныхъ труженниковъ, подача прошеній ходи и всѣхъ членовъ сарепой фамиліи, а также въ равныя существующія и несуществующія учрежденія!). Къ какимъ мѣрамъ прибѣгали „юлакты" для убѣжденія простодушныхъ уполномоченныхъ въ успѣшности ихъ ходатайствъ, показываетъ слѣдующая выяснившаяся оффиціально исторія. Нѣкій „ходатай" Яшенко, подизжившій и подшесь въ Нѣжинѣ, повезъ уполномоченныхъ въ Петербургъ и въ какомъ-то зданіи, кажется, въ парикмахерской изъ чулана на щелку показалъ имъ „засѣдавіе сената"; кресть яне собственными глазами видѣли, какъ нѣсколько плюнъ сидѣли за столомъ и одинъ изъ нихъ „весь въ золотѣ" прочиталъ, что „по указу его императорскаго величества и т. д. сенатъ рѣшилъ: взять землю изъ владѣнія Голицыной и передать крестьянамъ" На вопросъ, кто покоглалъ Яшенко въ этой комедіи, но только онъ побывалъ за это дѣло въ крестьянскихъ ротахъ и, кромѣ того, былъ губернаторомъ Анастасіевымъ, тоже по секрету, наказанъ розгами. „Молитвы богу — земля будетъ наша" — говорили крестьянамъ уполномоченные, возвращаясь изъ своихъ поѣздокъ, но „юлакты-ли тільки треба ши де-дать"... Тѣмъ временемъ ушелъ управляющій Мостицкій, княгиня сократила хозяйство и снова сдала часть земли въ аренду крестьянамъ. Арендную плату они вносили исправно и ждали смерти княгини. И дождались, наконецъ: года два тому назадъ она умерла, и имѣніе досталось кн. Долгоруковой, вдовѣ извѣстнаго земскаго дѣятеля, Черниг. губ. предводителя дворянства, и одному изъ Голицынскихъ, который немедленно продалъ свои права сопаслѣдницѣ. Крестьяне снова перестали платить аренду, заявляя, что земля теперь окончательно принадлежитъ имъ — и арендовалиа, а та, на которой вели хозяйство сама владѣлица. Уполномоченные княгини Долгоруковой объявили землю въ продажу. Жители сосѣднихъ селеній, мѣстные казаки и нѣкоторые изъ крестьянъ, стали вносить задатки. Крестьяне подстерегли покупщиковъ и били, устраивали засады на сельскихъ властей, не допустили до осмотра уполномоченными крестьянскаго банка, выѣзжавшихъ по просьбѣ покупщиковъ, толпами являлись во дворъ имѣнія, когда узнавали, что кто нибудь явился по поводу земли, грозили уполномоченнымъ княгини и т. п. Вѣсколько разъ уѣздныя власти пытались образумить крестьянъ, выѣзжали чиновники особыхъ порученій Шрамченко. Но на сходахъ, и при земскомъ начальникѣ и при губернскомъ чиновникѣ, крестьяне твердили свое, что земля принадлежитъ имъ, такъ такъ была отобрана у нихъ незаконно, что они подчинялись силѣ, а теперь рѣшили лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ земли, — все равно безъ земли имъ предстоитъ голодная смерть[2]). Никакія убѣжденія не дѣйствовали — крестьяне вѣрили только тому, что говорилъ въ ихъ пользу, а объ остальныхъ говорили, что они подкуплены княгиней или просто: панъ за панк... Въ помощь за „человѣковъ", уполномоченные крестьянъ случайно встрѣтились съ уполномоченными какого то сели Конотопскаго уѣзда, которые разсказали, что они много лѣтъ вели тяжбу съ паномъ, но вездѣ имъ отказали, такъ какъ у нихъ нѣтъ документовъ; какой-то приказный повѣрянный посовѣтовалъ имъ закладіть землей; они это сдѣлали и уже шесть лѣтъ владѣютъ, „а панъ ихъ позвалъ". Эта мысль — пусъ истцовъ превратиться въ отвѣтчиковъ — очень понравилась крестьянамъ, и весной этого года сотни плуговъ одновременно появились на земляхъ княгини, причемъ нѣкоторые изъ крестьянъ пахали особняками — на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ „до покражъ" владѣлъ ею отецъ и дѣдъ. Явившемуся къ нимъ управляющему крестьяне заявили, чтобы онъ не смѣлъ на эту землю загонять панской скоты, но его самого на словахъ не обидѣли. Одновременно по всѣмъ лугамъ и лѣсамъ имѣнія стали пасти скоты, причемъ письмено загоняли на панскую землю скоты нѣкъ жителей Вол. Дѣвицы, даже казаковъ.

Наконецъ власти рѣшили, что пора принять „мѣры". Пріѣхали въ Нѣжинъ губернаторъ Хвостовъ и жандарскъ Рудовъ со свитой. Между тѣмъ, было собрано въ Вол. Дѣвицѣ около 200 стражниковъ и городовыхъ, душъ 40 урядниковъ и нѣсколько становыхъ приставовъ. Въ Нѣжинѣ созвали были уѣздныя власти, и составленъ планъ усмиренія. При этомъ губернаторъ приглашалъ къ себѣ для дачи заключенія двухъ привлекавшихъ повѣренныхъ — Брикеевскаго и Киселевича, къ которымъ крестьяне обращались въ разные сроки. Оба дали заключеніе, что никакого юридическаго основанія у крестьянъ нѣтъ. Говорятъ, что губернаторъ выражалъ въ разговорахъ съ прокуроромъ и другими сожалѣніе въ крестьянамъ и обѣщалъ употребить всѣ усилія, чтобы дѣло обошлось мирно. Когда онъ уѣхалъ изъ Нѣжина, крестьяне, ожидавшіе его въ Вѣницу, заговорили: „Ага, ниъ побачилъ, що инше право, то и очей не показавъ!" Между тѣмъ команда надъ стражниками и прочей конницей была поручена губернаторскому фавориту, приставу Колодію.

19 мая одного изъ урядниковъ, выѣхавшаго сгонять скоть, крестьяне сильно избили. Въ ночь на 20 по селу разбросаны были прокламаціи, къ которымъ надо понятнымъ галицкимъ языкомъ крестьянъ приглашали не надѣяться на царя и начальство, а соединиться въ сходы и силой добывать свое право „Выдно полиціи писав — все „але" ти „але", говорили тѣ, кто пробовалъ прочесть прокламаціи (кстати, плохо гектографированныя). Утромъ пристава съ урядниками и стражниками ѣздили по полю, требуя, чтобы крестьяне гнали скоть, а иначе они будутъ арестованы Крестьяне отвѣчали, что они не просили полицію приходить на ихъ землю, и просили не мѣшать имъ. Приставъ ѣздилъ съ поля. По вотъ передъ вечеромъ пріѣзжали изъ села бабы съ крикомъ, что полиція ширяетъ по хатамъ и скрынямъ, ищетъ какихъ то бумагъ, что при обыскѣ у кого то нашли сырныя деньги, что пять душъ крестьянъ арестованы и уведены во дворъ имѣнія. Толпы крестьянъ бросились туда. Ворота заперты, запертыми Сотни мужиковъ, бабъ и подростковъ столпились на улицѣ и сосѣднихъ дворахъ, требуя выдачи арестованныхъ Всѣ отрядъ былъ уже на отвѣтъ. На требованіе разойтись крестьяне отвѣчали бранью и угрозами. Уже вечерѣло. Въ это время къ сосѣднему мѣстечку Носовки привезли для полиціи печеный хлѣбъ, и ворота были открыты Толпа ворвалась во дворъ. Тогда конныя урядниками приказано было разогнать толпу нагайками. Стоять въ 40 душъ бросился на безоружную толпу, нанося удары направо и налѣво, конные поддерживали ихъ стражники. Толпа шарахнулась по оторопѣвъ. Въ то же время въ полицію подстали нарядчики, кольи, и даже разсялись, будто бы выстрѣлы Тогда полиціи приказано было стрѣлять. Большинство тѣ стрѣляло въ воздухъ, но нѣкоторые, видно, не хотѣли тратить даромъ заряды, и пять или шесть мужиковъ и бабъ были ранены, въ томъ числѣ одинъ смертельно. Немедленно во всѣ стороны полетѣли телеграммы, а на другой день въ Вѣницу пришло 2 роты пѣхоты и сотня казаковъ Говорятъ, начавшіяся съ разнѣтомъ въ Нѣжинѣ губернаторъ потребовалъ еще одну сотню казаковъ и до приказа ея и полученія телеграммы изъ Петербурга оставался цѣлый день и ночь въ Нѣжинѣ. Всю ночь не спали крестьяне, ожидая отвѣта отъ царя на телеграмму, для посылки которой собрали по 20 коп. руб. Нѣкоторые надѣялись что изъ Кіева на помощь пріѣдутъ какіе то „студенты". Нѣсколько душъ крестьянъ посѣщали „скрытыя". На утро

---

[1]) За исключеніемъ Окружного Суда.

[2]) Надо замѣтить, что арендный договоръ съ кн. Голицынымъ былъ судомъ расторгнутъ по жалобѣ кн. Долгоруковой за неуплатежъ аренды, причемъ на крестьянъ былъ наложенъ штрафъ въ 1000 руб. за контрактъ на простой бумагѣ, а на Долгорукову всего въ сто рублей (стоимость бумаги, такъ какъ за наслѣдователи они не отвѣчаетъ. Крестьяне объясняли это пристрастіемъ суда.

...ссыльные: 1) Леонидъ Г. Васильевскій, Л. М. Венгроверъ, Анатолій Гольцманъ, Никита Ивановъ, Лидія Канцель, Анна Малкина, ... Лобановъ, Мооръ Медвинъ, Поликарпъ Мачарадзе, Борисъ Ольдъ, Аникъ Пальчикъ, Константинъ Поповъ, Александръ Сачава, Александръ Сачава, Татьяна Феденева, Виргилій Шварцъ, Абрамъ Шварцъ, Давидъ Штейнъ.

Маркусъ Бабинскій, Шмерко Серъ, Соломонъ Шерманъ, Хиной, Шмерко Глазеръ, Самуилъ Алтшулеръ, Ицко Осиповичъ, Осипъ Ярошевскій, Карлъ Дочмалъ, Найденовъ, Карлъ, Левъ Либерманъ.

Село Мартыновское, Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи, 17 марта 1904 г. въ село Мартыновское пріѣзжалъ становой приставъ арестовать товарища Кулагина, получившаго приговоръ, ...отсылки въ Якутскую область. Пристава не допускали товарищей присутствовать при арестѣ и проститься съ нимъ. Всѣ Мартыновскіе ссыльные энергично протестовали противъ этого и хотѣли насильно вторгнуться черезъ ряды полицейскихъ къ товарищу Кулагину. Произошла свалка, въ которой одному изъ товарищей, Глазеру, сорвали руку шашкой. Послѣ этого приставъ ...ялъ на уступки: самъ удалился, а съ товарищами удалось Кулагиными проститься и проводить его по селу съ пѣніемъ революціонныхъ гимновъ. Черезъ два дня четырехъ изъ нихъ ...ли въ волостное правленіе и объявили постановленіе ...ли объ ихъ арестѣ въ мѣстной каталажкѣ по обвиненію въ ...противленіи властямъ и устройствѣ демонстраціи при проводахъ товарища Кулагина... Въ виду отказа ихъ подчиниться ...ленію пристава, основаннаго на томъ, что безъ постановленія подлежащихъ властей они считаютъ арестъ незаконнымъ и, вообще, заключеніе въ каталажкѣ не подлежатъ. Волостное Правленіе дало возможность возвратиться домой. Въ тотъ же вечеръ всѣ политическіе села Мартыновскаго на общемъ собраніи постановили: товарищей властямъ не выдавать, сопротивляться до послѣдней возможности. Ею ночь всѣ политическіе ...просидѣли вмѣстѣ; къ нимъ неоднократно заглядывали полиціи, слѣдя, не разошлись ли они. 14 марта приставъ, распустивъ слухъ о своемъ отъѣздѣ, вечеръ собрать сходъ. Черезъ нѣкоторое время онъ вернулся и, окруживъ сходъ десятскими и сотскими, предложилъ крестьянамъ, въ виду отказа старшины ...ть распоряженія крестьянскаго начальника арестовать политическихъ. — во что бы то ни стало взять ихъ силой, предлагая имъ за это полъведра водки и грозя въ противномъ случаѣ арестовать ихъ. Пошла торговля и согласились на трехъ четвертяхъ водки, причемъ приставъ разрѣшилъ крестьянамъ бить арестуемыхъ въ случаѣ сопротивленія. Въ три часа дня приставъ съ толпою крестьянъ, урядниковъ, сотскихъ и десятскихъ ...ыше 100 человѣкъ), съ револьверомъ въ рукѣ ворвался въ квартиру политическаго Хиной, гдѣ въ то время отдыхали вернувшіеся съ собранія Бабинскій и Леввасъ, и потребовалъ сдачи ихъ. Тѣ отвѣчали отказомъ, заявивъ, что ни силу отвѣтятъ силой, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. По командѣ пристава ...взять ихъ силой", толпа бросилась на нихъ и началось жестокое избіеніе. Приставъ кричалъ, чтобы арестуемыхъ били и ...звали. Связанныхъ и окровавленныхъ, политическихъ бросили въ кошеву, повезли въ волостное правленіе, тамъ обыскали и бросили въ каталажку — двухъ въ темную безъ окна конурку, одного въ нѣсколько большую съ маленькимъ оконцечкомъ. Узнавъ объ этомъ, пять политическихъ, оставшихся на свободѣ, бросились къ квартирѣ Хиной. Двое изъ нихъ были арестованы во дворѣ (Серъ и Карякинъ), двое ворвались въ избу пытаясь бросаться ни пристава но были тутъ же схвачены Шерманъ и Глазеръ), а пятый (Гранинъ) былъ арестованъ на улицѣ. Всѣ они были жестоко избиты и тоже брошены въ каталажку: двое въ ту же темную, остальные въ ту, что посвѣтлѣе. Тутъ же приставъ произвелъ рѣчь къ своей ратн, запретивъ десятскимъ допускать къ заключеннымъ кого бы то ни было, доставлять пищу и кипятокъ и убѣждая ихъ рубить заключенныхъ головы, если они станутъ высовываться въ окна или дверь. Въ то же время приставъ совершилъ обыскъ на квартирахъ всѣхъ арестованныхъ, рвалъ и топталъ книги и другія вещи, бралъ все, что ему нравилось, поощрилъ крестьянъ разбирать вещи, высыпалъ изъ мѣшковъ муку и пр. Черезъ 9 дней пріѣхали въ Мартыновское тов. прокурора и жандарскій полковникъ (у нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ была найдена нелегальная литература). Вызванные на допросъ, арестованные просили тов. прокурора начать слѣдствіе объ ихъ арестѣ, но получили грубый отказъ на вопросы же по дѣлу о нелегальной литературѣ отвѣчать отказались. Всѣ они были освобождены — питерю подъ особый надзоръ полиціи. Квартиры теперь нашлись съ трудомъ, такъ какъ приставъ убѣждалъ крестьянъ не сдавать квартиры политическимъ — Въ началѣ мая всѣ вартыновскіе ссыльные подписали протестъ губернатору приблизительно такого содержанія: высказавъ, что жизнь въ ссылкѣ полна издѣвательствъ циркуляровъ Кутайсовыхъ, стало невозможной, они описали всѣ исторіи ...вшихъ съ ними, начиная съ ареста Кулагина и заявили, что будутъ протестовать противъ циркуляровъ Кутаисова и что ...выходки администраціи, подобныя вышеописанной будутъ всегда встрѣчать рѣзкій отпоръ. Такъ какъ корреспонденціи ссыльныхъ не принимались по распоряженію пристава въ волости, то для отправки протести пришлось совершить отлучку въ городъ Киренскъ. Тамъ и арестовали Шермана и Глазера, а черезъ нѣсколько дней были арестованы Хиной, Серъ и Бабинскій Въ тюрьмѣ имъ объявили, что они по постановленію губернатора высылаются въ Якутскую область. а черезъ мѣсяцъ противъ нихъ же было возбуждено преслѣдованіе по 278, 279 и 280 ст. ст. Улож. о Нак., т. е. по обыкновенію къ сопротивленіи властямъ и оскорбленіи должностного лица при исполненіи служебныхъ обязанностей. Просидѣвъ въ тюрьмѣ до 17 іюня — до окончанія слѣдствія, — они послѣдовали со второй лѣтней Ленской партіей въ Якутскую область.

Вторая лѣтн. Ленская партія 1904 г. Партія вышла изъ села Александровскаго 25 іюня. На первомъ же станкѣ Московщина) офицеръ, ведшій партію изъ Александровска (вѣроятно), изъ-за ...янія смандировъ, такъ какъ они обычно принялъ партію и грубо обращался съ политическими были замѣненъ шт кап Ефи Бинянцы». Партія, вышедшая изъ Александровска, состояла изъ ...лицъ, пересылавшихся изъ Иркутскаго уѣзда въ отдаленнѣйшія мѣста Киренскаго уѣзда за протесты самовольные отлучки в т Здѣсь были Тугутуйская, часть Кундуйской и часть Зиминской колоній. Только два лица изъ всѣхъ было 25 варослыхъ и семеро лѣтей) высылалось по приговору — оба по Иркутскимъ дѣламъ). На станціи Жердовкѣ къ партіи были присоединены семь чел, содержавшихся до сихъ поръ въ Иркутской тюрьмѣ. Отношенія между конвойными офицеровъ и партіей съ самаго начала не оставляли желать ничего лучшаго; въ каждомъ селѣ на путь политики могли отправляться за покупками въ неограниченномъ числѣ, во всѣхъ попутныхъ колоніяхъ свиданія разрѣшались (тамъ, партія вмѣла свиданіе съ мѣстными колоніями въ селѣ Мамаурскомъ въ с. Марковскомъ въ с. Киренскѣ, въ с. Чечуй скомъ) Путешествіе, казалось, должно пройти совсѣмъ хорошо, что было тѣмъ удивительнѣе, что по всей дорогѣ до партіи доходили слухи о предшествовавшей партіи (вышедшей двѣ Александровска 17 мая). Но дѣло оказалось совсѣмъ не такъ. На Киренскѣ къ партіи присоединялись Мартыновская колонія (5 чел.), высылавшаяся въ Якутскую область за сопротивленіе властямъ, а на Чечуйскомъ высылались послѣдніе назначенные въ Киренскій уѣздъ ссыльные. Съ тѣхъ поръ въ составѣ партіи ...ходили всего 14 чел. 4 ушла (Васильевскій, Венгроверъ, Мачарадзе и Неймань); 5 вартыновцевъ Бабинскій, Глазеръ, Серъ, Хиной и Шерманъ) и 5 отдѣлившихся изъ Иркутской тюрьмы Лидія Канцель, Поповъ, Савенковъ. Шанцеръ (пересылался въ Ачинска въ Якутск. обл. и Феденевъ). По дорогѣ еще было нѣсколько колоній въ с. Петропавловскомъ въ с Иверскомъ, въ с. Нохтуйскомъ и въ г Олекминскѣ. Петропавловское проѣхали ночью, а въ Иверсиомъ остановились по случаю сильнаго вѣтра. Паузки причалили на другой сторонѣ рѣки противъ села. Зная, что въ Иверскомъ есть политики, двое изъ партіи съѣздили въ село, повидались съ мѣстными политиками, сообщили имъ, что партія будетъ требовать свиданія, просили ихъ перебраться на лодкахъ къ паузкамъ. Оказалось, однако, что мѣстныхъ колонистамъ запрещено давать лодки, и что офицеръ, допускавшій до сихъ поръ свиданія, вдругъ запретилъ ихъ, ссылаясь на то, что въ Иверскомъ пріѣхали изъ Киренска становой приставъ и жандармъ. Партія, однако, стала требовать свиданія черезъ своего старосту, который говорилъ съ конвойнымъ офицеромъ и со становымъ. Въ свиданіи было отказано. Наступалъ вечеръ. Вся партія заявила, что не пойдетъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ свиданія, вышла изъ паузка на берегъ, и. боясь, что ночью паузки могутъ двинуться въ путь, рѣшила заночевать на берегу. Офицеръ не показывался и отдалъ только распоряженіе усилить на берегу конвой. Эту ночь (съ 20 на 21 іюля) партія провела на берегу у костра. На слѣдующее утро вѣтеръ стихъ, можно было двинуться въ путь, но партія опять отказалась войти въ паузки. Тогда былъ отданъ приказъ взять партію силой: на 14 человѣкъ политиковъ, совершенно безоружныхъ, приходилось около 50 чел. солдатъ, и послѣ 20 минутнаго сопротивленія политики были брошены на паузокъ и загнаны въ немъ на замокъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что солдатамъ былъ отданъ строгій приказъ не драться и до самаго конца ни кулакн, ни прикладомъ не были пущены въ ходъ политиковъ только толкали, схватывали и бросали въ паузокъ. Нужно сказать также, что во время этой исторіи, и во все послѣдующее время конвойный офицеръ не показывался, а отдавалъ свои приказанія черезъ унтеръ-офицера. Когда двери были отомкнуты, оказалось, что конвойнымъ офицеромъ были отданы новыя приказанія: 1) не пускать политиковъ на палубу, т. е. на крышу паузка, 2) пускать ихъ село на понуокаин только одного старосту, 3 ни берегъ ни остановокъ никого не выпускать. Партія черезъ старосту потребовала отмѣны этихъ распоряженій, т. е. возстановленія старого режима; но конвойный офицеръ не пожелалъ ихъ отмѣнить (за исключеніемъ перваго), и партія объявила голодовку до тѣхъ поръ, покуда эти распоряженія не будутъ отмѣнены. Въ числѣ требованій не было исключено требованіе свиданій, такъ какъ партія не хотѣла предъявлять его къ конвою, какъ таковому, считая его болѣе общимъ. Офицеру было, однако, заявлено, что партіи по прежнему, будетъ требовать свиданій въ каждой поаутной колоніи. Вѣроятно, это заявленіе и заставило офицера упорствовать на двухъ послѣднихъ распоряженіяхъ. Село Нохтуйское пробыли на пятый день голодовки, здѣсь не останавливались, и къ паужамъ на лодкѣ подъѣхали два товарища изъ мѣстной колоніи Они на паузокъ не входили и только довольно долгое время проникали паузокъ и разговаривали съ партіей. Къ новому шестого дня голодовки 27 іюля ночью, когда уже паузки подъѣзжали изъ Олекминску, съ офицеромъ были начаты переговоры, и онъ отмѣнилъ оба свои распоряженія, строго, однако, приказавъ конвойнымъ препятствовать всякимъ попыткамъ свиданій. Ему, однако, было заявлено, что партія по прежнему будетъ требовать свиданій. Голодовка, какъ достигшая цѣли, была прекращена, и партія стала думать о свиданіи съ товарищами въ Олекминскѣ. За время голодовки партія дважды требовала отъ офицера вызова врача, чтобы осадить тяжело больныхъ въ Нятимѣ и въ Нохтуйскѣ, но оба раза цѣль различныя предлогами врачъ не былъ вызванъ. Этотъ незаконный поступокъ офицера были оба раза опротестованы.

В. Олекминскѣ свиданія требовать не пришлось, такъ какъ 25 іюля рано утромъ часовъ въ 5 на паузокъ явился приставъ и заявилъ, что, по распоряженію Якутскаго губернатора, вся партія временно остается въ Олекминскѣ. Одинъ изъ товарищей пріѣхалъ за партіей на лодкѣ, и всѣ были освобождены тутъ же на берегу изъ подъ конвоя Съ пріѣзда с Вчеры конвойный офицеръ ни разу не показывался на паужкѣ политиковъ

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Изъ Черниговской губерніи. 23 мая текущаго года изъ села Володьковой Дѣвицкъ. Нѣжинскаго уѣзда, производилъ „отеческую" расправу губернаторъ Черниговъ. А. А. Хвостовъ, достойный преемникъ „лучшаго изъ губернаторовъ" — Андреевскаго.

Сел. Вол. Дѣвица принадлежитъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ многодворныхъ малорусскихъ сель, въ которыхъ, наряду съ казаками, живутъ и крестьяне. Быть можетъ когда и казакъ обладалъ закрѣпленными изъ прежнихъ владѣльцевъ народная память сохранила только Румянцева, вложивъ что „за великія заслуги" пожалованы они ему „царицей-матушкой" Екатериной II. И почему то въ сознаніи народномъ живетъ убѣжденіе, что отданы они владѣльцу „до смерти". Когда умеръ Румянцевъ и наѣзные перешли къ его законнымъ крестьяне отказались подчиняться новому владѣльцу отстаивать чего была жестокая экзекуція многіе были „не одно" биты на площади кнутомъ и сосланы въ Сибирь.

Послѣдній владѣлецъ, князь М. П. Голицынъ, хозяйства въ имѣніи не заводилъ, и вся почти земли находилась въ полномъ владѣніи крестьянъ. При этомъ очень многіе крестьяне владѣли землей на правѣ полной собственности, какъ полученною отъ казаковъ вслѣдствіе родства или купли у малоземельныхъ дворянъ, на что у нѣкоторыхъ даже имѣлись домашніе купчія. Передъ 1861 г у многихъ купчія были отобраны, и земли „по закону" вся была записана за помѣщикомъ. Крестьянамъ былъ предложенъ надѣлъ. Но они заявили что не желаютъ платить за свою землю, да еще такъ дорого, что земли и такъ имъ не достанется потому что „что съ него князь будетъ дѣлать? У него вѣдь безплатный князь, такъ тогда земли безсрочно уже ихъ будетъ». Такъ лучше имъ по 1½ десятины дарового надѣла съ усадьбами 1). который предложилъ имъ князь (въ Бережковскомъ имѣніи тоже вмѣлъ Нѣжинъ. гр. Кушелевъ) Себѣ-родно при такихъ же условіяхъ такъ даже по 1 десят Прошло послѣ 19 февраля нѣсколько лѣтъ матеріальное положеніе которыхъ крестьяне продолжали владѣть землею по прежнему но нолили уже помѣщику „свищину" т е условленную часть урожая Но вотъ начались размежеванія „дѣлежа" крестьянамъ стали выдѣлять по 1½ десятины причемъ у кого были большія усадьбы у того и отрѣзали, а въ иныхъ уже не дали ни стулни начались волненія Князь Голицынъ, человѣкъ очень образованный, либералъ другъ Александра II (такъ разсказываютъ) пред ложилъ крестьянамъ купить у него землю по 25 руб десятину Но выкупа земли была оплачена кто выше, „И такъ наша будетъ" рѣшили крестьяне и отказались согласившись взять лучше землю въ аренду Сначала арендная плата не тупала ни правило. Но вотъ князь умеръ и арендаторы рѣшили что ее имъ должна перейти въ ихъ собственности и отказались платить вдовѣ ихъ которой имѣніе перешло въ пожизненное владѣніе Тогда княгиня по совѣту нѣкоего Мостицкаго рѣшила завести собственное хозяйство. Только теперь крестьяне почувствовали всю ти жесть своего положенія когда ихъ отказали въ арендѣ и въ сельщинѣ. Началися самовольные выпасы порубки начались поджоги вновь отстраиваемыхъ хозяйственныхъ построекъ и хлѣба Но управляющій княгини Мостицкій энергично вступилъ въ борьбу съ крестьянами возстановилъ права владѣльцы при помощи суда и полиціи. Тогда борьба приняла другой характеръ Еще во время „порядки" когда крестьянъ стали сгонять съ земли, которою они считали владѣли они пробовали обращаться къ властямъ за защитою, причемъ нѣкоторые извлекли изъ подъ спуда пріобретенные отъ кн. слугъ крѣпостные документы Ничего конечно не выходило и большинство принуждалось со своимъ положеніемъ предстамирь „отстаивать правду" наиболѣе потерпѣвшіе „отъ воли". По рѣжамъ Мостицкаго разбудилъ всѣхъ Немедленно передъ тѣмъ бывшій управляющій Дантревскій, уволенный княгиней передалъ крестьянамъ извлеченную изъ княжескаго архива инвентарную опись, составленную передъ волей, въ этой описи было точно указано, кто изъ крестьянъ какимъ количествомъ земли владѣлъ и на какомъ основаніи. Эта книга сразу оживила надежды крестьянъ. Были выбраны уполномоченные, собрались деньги, и началось великое „человѣчіе", который нашелъ бы мѣсто Ивко. Адвокаты отказывались вести дѣло, не признавая ни какъ документовъ юридическаго значенія. Крестьяне объяснили это тѣмъ, что „паны всѣ запуплены пятнами", и нашли благожелателей среди трактирныхъ ходатаевъ. Послѣдніе не отказывались, но требовали денегъ и на свой трудъ и „для подмазки" нужныхъ людей, и начальникъ обширнаго темныхъ труженниковъ, подача прошеній царю и всѣмъ членамъ царской фамиліи, а также въ равныя существующія и несуществующія учрежденія[1]). Къ какимъ мѣрамъ прибѣгали „адвокаты" для убѣжденія простодушныхъ уполномоченныхъ въ успѣшности ихъ ходатайствъ, показываетъ слѣдующая выяснившаяся оффиціально исторія. Нѣкій „ходатай" Яшенко, подписавшійся и подпись въ Нѣжинѣ, повезъ уполномоченныхъ въ Петербургъ и въ какомъ-то зданіи, кажется, въ парикмахерской изъ чулана въ щелку показалъ имъ „настоящее сенатъ"; кресть яне собственными глазами видѣли, какъ нѣсколько пановъ сидѣли за столомъ и одинъ изъ нихъ „весь въ золотѣ" прочиталъ, что „по указу его императорскаго величества и т. д. сенатъ рѣшилъ: взять землю изъ владѣнія Голицынской и передать крестьянамъ" Ни знаемъ, кто помогалъ Яшенко въ этой комедіи, но только онъ обобывалъ за это дѣло въ арестантскихъ ротахъ и, кромѣ того, былъ губернаторомъ Анастасьевымъ. тоже по секрету, наказанъ розгами. „Молѣшь богу — земля буде наша" — говорили крестьянамъ уполномоченные, возвращаясь изъ своихъ поѣздокъ, но „абланатамъ тільки треба шь де-дать"... Тѣмъ временемъ ушелъ управляющій Мостицкій, княгини сократика хозяйство и снова сдала часть земли въ аренду крестьянамъ. Арендную плату они вносили исправно и ждали смерти княгини. И дождались, наконецъ: года два тому назадъ она умерла, и имѣніе досталось ея. Долгоруковой, вдовѣ нѣкотораго земскаго дѣятеля, Черниг. губ. предводителя дворянства, и одному изъ Голицынскихъ, который немедленно продалъ свои права сопаслѣдницѣ. Крестьяне снова перестали платить аренду, заявляя, что земля теперь окончательно принадлежитъ имъ — и арендовалиая, а та, на которой вели хозяйство сама владѣлица. Уполномоченные наглини Долгоруковой объявили землю въ продажу. Жители сосѣднихъ селеній, мѣстные казаки и нѣкоторые изъ крестанъ, стали вносить задатки Крестьяне подстерегли покупщиковъ и били, устраивая засады на сельскихъ властей, не допустили до осмотра уполномоченными крестьянскаго банка, выѣзжавшихъ по просьбѣ покупщиковъ, толпами являлись во дворъ имѣнія, когда узнавали, что кто нибудь ѣхалъ по поводу земли, грозили уполномоченнымъ кингини и т. п. Нѣсколько разъ уѣздныя власти пытались образумить крестьянъ, выѣзжали чиновники особыхъ порученій Шрамченко. Но на сходахъ, и при земскомъ начальникѣ и при губернскомъ чиновникѣ, крестьяне твердили свое, что земля принадлежитъ имъ, такъ такъ была отобрана у нихъ незаконно, что они подчинялись силѣ, теперь рѣшили лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ земли, — все равно безъ земли имъ предстоитъ голодная смерть[2]). Никакія убѣжденія на дѣйствовали — арестаніе вырили только тому, кто говорилъ въ ихъ пользу, а объ остальныхъ говорили, что они подкуплены княгиней или ористо: онъ за она... Въ поискахъ за „человѣкомъ", уполномоченные крестьянъ случайно встрѣтились съ уполномоченными какого то села Конотопскаго уѣзда, которые разсказали, что они много лѣтъ ихъ тяжбу съ панокъ, но вездѣ имъ отказали, такъ какъ у нихъ нѣтъ документовъ; алкой-то прислалый полъ-вѣрнный посовѣтовалъ имъ закладать землей; они это сдѣлали а уже шесть лѣтъ владѣютъ, „а ониъ ихъ позвали". Эти мысль — изъ истиовъ превратиться въ отвѣтчиковъ — очень понравилась крестьянамъ, и весной втораго года сотни луговъ одновременно появились на землѣ княгини, причемъ нѣкоторые изъ крестьянъ пахали особнякомъ — на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ „до покражи" владѣлъ его отецъ и дѣдъ. Явившимся къ нимъ управляющему крестьяне заявили, чтобы онъ на сѣялъ на эту землю загонять панскій скотъ, но вгя самого ни еливомъ не обидѣли. Одновременно по всѣмъ лугамъ и лѣсамъ имѣнія стали пасти скотъ, причемъ насильно загонали на панскую землю скотъ всѣхъ жителей Вол. Дѣвицы, даже иказковъ.

Наконецъ власти рѣшили, что пора принять „мѣры". Пріѣхали изъ Нѣжину губернаторъ Хвостовъ и жандармъ Рудовъ со свитой. Между тѣмъ, было собрано въ Вол. Дѣвицѣ около 200 стражниковъ и городовыхъ, зушт 40 урядниковъ и нѣсколько становыхъ приставовъ. Въ Нѣжинѣ созвали были уѣздныя власти, и составлень планъ усмиренія. При этомъ губернаторъ при глашалъ мѣ себѣ для цачи заключенія двухъ приславныхъ повѣренныхъ — Гриневскаго и Кисилевича, къ которымъ крестьяне обращались въ разные сроки. Оба дали заключеніе, что никакого юридическаго основанія у крестьянъ нѣтъ. Говорятъ, что губернаторъ выражалъ въ разговорахъ съ прокуроромъ и другими сожалѣніе въ крестьянахъ и обѣщалъ употребить всѣ усилія, чтобы дѣло обошлось мирно. Когда онъ уѣхалъ изъ Нѣжина, крестьяне, оставшіеся его въ Дѣвицу, заговорили: „Ага, нихъ побачилысь, що наше право, то и очей не показалъ!" Между тѣмъ команда изъ стражниками и прочей конницей была поручена губернаторскому фаворату, приставу Колодію.

19 мая одного изъ урядниковъ, выѣзжавшаго сгонять скотъ, крестьяне сильно избили. Въ ночь на 20 по селу разбросали были прокламаціи, въ которыхъ надо понятнымъ галицкимъ языкомъ крестьянъ приглашали не надѣяться на царя и начальство, а соединиться въ союзы и силой добывать свое право. „Выдно писали — вже „але" та „але", говорили тѣ, кто пробовалъ прочесть прокламаціи (кстати, плохо гектографированныя). Утромъ пристава съ стражниками ѣздили по полю, требуя, чтобы крестьяне гнали скотъ, а вначе они будутъ арестованы Крестьяне отвѣчали, что они не просили полицію производить на ихъ земли, и просили не мѣшать имъ. Приставъ уѣхали съ поля. Но вотъ передъ вечеромъ пробѣжали изъ села бабы съ крикомъ, что полиція шарятъ по хатамъ и скрынямъ, ищетъ какихъ то бумагъ, что при обыскѣ у него то изъ скрыни нечеля деньги что пять душъ крестьянъ арестованы и уведены во дворъ имѣнія. Толпы крестьянъ бросились туда. Ворота оказались запертыми Сотни мужиковъ, бабъ и подростковъ столпились на улицѣ и сосѣднихъ дворахъ, требуя выдачи арестованныхъ Всѣ отрядъ былъ уже наготовѣ. На требованіе разойтись крестьяне отвѣчали бранью и угрозами. Уже вечерѣло. Въ это время изъ сосѣдняго мѣстечка Носовки привезли для полиціи печеный хлѣбъ, и ворота были открыты Толпа ворвалась во дворъ. Тогда конныхъ урядниковъ приказано было разогнать толпу нагайками Скоть въ то душу бросился на безоружную толпу, какіе удары наградою и матѣно. конныхъ поддерживали пѣшіе стражники. Толпа шарахнулась по огородамъ. Въ то же время въ поспѣшно поднятыя винтовки, колья, и даже рахалиесь, сунтъ бы выстрѣлы Тогда полиціи приказано было стрѣлять. Большинство стрѣляло въ воздухъ, но нѣкоторые, видно, не хотѣли тратить даромъ заряды, и пять или шесть крестьянъ и баб былым ранены, въ томъ числѣ одинъ смертельно. Немедленно во всѣ стороны полетѣли телеграммы, и на другой день въ Дѣвицу прибыло 2 роты пѣхоты и сотня казаковъ Говорятъ, имѣвшійся съ разволтомъ въ Нѣжинѣ губернаторъ потребовалъ еще одну сотню казаковъ и до приказа ея и получения телеграммы изъ Петербурга оставался цѣлый день и ночь въ Нѣжинѣ. Всю ночь не спали крестьяне, ожидая отвѣта отъ царя на телеграмму, для отмѣны которой собрали по 20[3] руб. Нѣкоторые надѣялись что изъ Кіева на помощь пріѣдутъ какіе то „студенты", Нѣсколько душъ крестьянъ посѣщали „скрыться". На утро

---

[1]) За исключеніемъ Окружного Суда.

[2]) Надо замѣтить, что арендный договоръ съ кн. Голицынымъ былъ судомъ расторнутъ по жалобѣ кн. Долгоруковой за неуплатежъ аренды, причемъ на крестьянъ былъ наложенъ штрафъ въ 1000 руб. за контрактъ на простой бумагѣ, а на Долгорукова всего въ сто рублей (стоимость бумаги), такъ какъ за наслѣдователи она не отвѣчаетъ. Крестьяне объясняли это пристрастіемъ суда.

Подписи: 1) Леонид Г. Васильевский, Л. М. Венгроверъ, Анатолий Толмачевъ, Никита Ивановъ, Лидія Канцель, Анна Малина, Борисъ Лобановъ, Мееръ Медвинъ, Полякаръ Мачарадзе, Борисъ Ивановъ, Акимъ Пальчинъ, Константинъ Поповъ, Александръ Семеновъ, Александръ Сачава, Татьяна Феденева, Виргилій Шкловскій, Абрамъ Шварцъ, Давидъ Штейнъ.

2) Маркусъ Вайнбергъ, Семенко, Серъ Соломонъ, Шегерсъ, Шварцъ Хиной, Шверко Глазеръ, Самуилъ Алтшулеръ, Ицко Окушеръ, Осипъ Ярошевскій, Карлъ Лочмалъ, Найденовъ, Карлъ, Левъ Гиберманъ.

Село Мартыновское Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи. 4 марта 1904 г. въ село "Мартыновское пос" съ станковой пристани арестовать товарища Кулагина, получившаго приговоръ, на отсылка въ Якутскую область. Приставъ не допускать товарищей проводить его и проститься съ нимъ. Всѣ Мартыновскіе семейные мужчины протестовали противъ этого и хотѣли насильно вторгнуться въ ряды полицейскихъ къ товарищу Кулагину. Произошла сваль, изъ которой одному изъ товарищей, Глазеру, порѣзали руку шашкой. Послѣ этого приставъ согласился на уступки самодѣятельности съ тѣмъ, товарищамъ удалить Кулагиныхъ проститься и проводить его по селу съ пѣснями революціонныхъ пѣсенъ. Черезъ два дня ее отпустили изъ подъ ареста въ волостное правленіе и объявили постановленіе объ отправленіи властью и устройствѣ демонстраціи для проводовъ товарища Кулагина. На вскую сходъ изъ подчиненія приставу, основанномъ на томъ, что безъ постановленія подлежащихъ властей они считаютъ арестъ незаконнымъ и, вообще, заключенію въ каталажкѣ не подлежать. Волостное Правленіе дало возможность возвратиться домой. Въ тотъ же вечеръ всѣ политическіе изъ Мартыновскаго на общемъ собраніи постановили товарищей властью не выдавать, сопротивляться до послѣдней возможности. Всю ночь всѣ политическіе просидѣли и не спали давая изъ своихъ квартиръ, чтобы ихъ не арестовать. Но ночью пристава распустили слухъ, что онъ уѣхалъ, вотъ и собрать сходъ. Черезъ нѣкоторое время онъ вернулся и окружилъ сходъ десятскими и сотскими, предложилъ крестьянамъ не выдавать товарища Кулагина. Тѣ отказали отказали заявивъ, что не могутъ противиться силой не останавливаютъ ни перелъ чѣмъ. Тогда приставъ силой начали бить нагайкой по нимъ и выгонять изъ подъ ареста. Тогда крестьяне, чтобы арестуемый былъ освобожденъ, взяли ихъ силой" тѣла бросились на нихъ и выгнали ихъ. Это избиение причинило отцовскіе политическіе ссылки и квартиру политическаго Хинои сдѣ къ которому отнесли вернувшіеся съ собранія Бабинскій и Левинъ и стали ихъ. Тѣ тогда

приказано было всѣмъ крестьянамъ, имѣющимъ право голоса на сходѣ, собраться въ верстѣ отъ села на княг. лугу. Туда же явились и ихъ семейные и множество любопытныхъ; но ихъ явившееся безъ зова было далеко отогнано волицией, которой набралось до 250 душъ. Сюда же съ объѣздомъ, одна за другой, были двинуты двѣ роты пѣхоты и двѣ сотни казаковъ, которыя и выстроились противъ крестьянъ. Появились уѣздныя власти; наконецъ, показались церковные, а за ними губернаторъ въ сопровожденіи отряда казаковъ. Передъ тѣмъ онъ заѣзжалъ въ церковь, гдѣ служилъ молебенъ, какъ я подобаетъ истинному христіанину передъ началомъ всякаго дѣла; затѣмъ заходилъ въ волостное правленіе, гдѣ тоже крестился и молился передъ иконами. Подлетѣвъ къ собравшимся, губернаторъ поздоровался съ войсками и начальствомъ, затѣмъ обернулся къ крестьянамъ, которые, какъ только подъѣхалъ губернаторъ, стали на колѣни; впереди себя они поставили на столѣ иконы и хлѣбъ-соль. Губернаторъ ударилъ передъ иконой земной поклонъ, затѣмъ обратился къ полѣнопреклоненнымъ крестьянамъ съ рѣчью. Онъ сказалъ, что явился, какъ царскій уполномоченный, наказывать ихъ за совершенные преступленія и преступленія, во, видя ихъ покорность, готовъ принять хлѣбъ-соль и ходатайствовать о смягченіи заслуженнаго имъ наказанія, если они обѣщаютъ повиноваться властямъ и не писать вздоръ, на которую не имѣютъ права. Долго и горячо говорилъ губернаторъ („дужа крычавъ и накалувався". т. е. кричалъ). Потомъ велѣлъ арестовать 7 душъ для заключенія въ тюрьму за безпорядки и сопротивленіе властямъ, но постановленію слѣдователя, и болѣе 35 душъ для мысливъ административныхъ порконовъ въ сѣверныя губерніи за подстрекательство къ неосновательнымъ жалобамъ и за возбужденіе смуты[1]). Послѣ этого губернаторъ потребовалъ, чтобы крестьяне составили приговоръ, что они какъ бы отказываются отъ надѣленія отнять землю у кн. Долгоруковой. Такъ какъ на всѣ, стоящіе на колѣняхъ, взялали поднятіемъ руки согласіе, то при казано было имъ встать и раздѣлиться. Огромное большинство отошло въ сторону, несогласные остались на мѣстѣ. Моментально, по командѣ, пѣхота, стоявшая противъ крестьянъ, приготовила ружья, казаки оружали въ, а переодѣтые въ свитки стражники (дабы не срамить „честь мундира") вынесли вучки розогъ. Въ этотъ моментъ прокуроръ (настоящій европеецъ по внѣшности) сѣлалъ видъ, что ничего не понимаетъ, сѣлъ со своими помощниками въ коляску и улетѣлъ въ Нѣжинъ... Еще нѣсколько душъ отдѣлилось; осталось человѣкъ 40. Крестьяне начему то были увѣрены, что нельзя сѣчь: „царь подарувавъ рэмя"... Перваго потребовали старика 65 лѣтъ. Бойко, державо въ рукахъ надежду — лонументы. Согласенъ ли подчиниться властямъ и отказываешься отъ земли? — „Воля ваша, а земля наша!" Всѣдъ за симъ, краткое совѣщаніе начальства и опредѣленіе: 20 ударовъ розогъ. Переодѣтые стражники схватали сѣдого старика, лицомъ напоминавшаго угодника, и начался. На шумъ не вздалъ старикъ, во вато со всѣхъ сторонъ подняли вопли отдаленныхъ зрителей (ближніе и кричать но смѣли). Когда отсчитали десять, губернаторъ пріостановилъ истязаніе и предложилъ тотъ же вопросъ; послѣдовалъ прежній отвѣтъ. Устыдился ли губернаторъ сѣдаго дѣда (говорятъ, у него самого живъ еще отецъ) или на защиту выступилъ докторъ, но только экзекуція надъ нимъ больше не продолжалась, и былъ онъ немедленно отправленъ подъ арестъ. Затѣмъ принялись за другихъ; число ударовъ доходило до 40. Усердствовали переодѣтые такъ, что брызги крови иверхъ летѣли, а вопли истязуемыхъ но могли заглушить крики и плачъ тысячной толпы, отошедшей, правда, на далекое разстояніе. Когда дошли до 13 го, остальные но пыдержали и съ съ криками: отказываемся отъ земли, пустить хоть душе! бѣгомъ присоединились къ согласнымъ. Немедленно были составлены приговоръ, которымъ крестьяне, „посовѣтовавшись между собой", съ общаго нашего согласія постановили: навсегда отказаться отъ земли, принялъ, что она принадлежитъ княгинѣ Долгоруковой". Послѣ этого губернаторъ публично выразилъ благодарность полиціи за усердіи и ухвалъ. А войска остались для окончательнаго водворенія порядка. Впрочемъ, вездѣ наступила такая тишина, какъ будто все вымерло. Говорятъ, крестьяне записываются теперь на ту часть земли, которую княгиня рѣшила продать (обагренный кровью лугъ она оставляетъ за собой). Въ тотъ же день одинъ изъ высѣченныхъ отвезъ податоръ на волю, говоря встрѣчнымъ: „коли-бъ раньше перегнали разумъ наъ..... ко голову, то давно земля была бъ наша". Есть, мірочемъ, и такіе, что говорятъ: „царь ничего не знае,—це все губернаторъ своею властью робить; а узнае царь, то ще это вже, якъ воно буде". И это послѣ того, какъ раньше говорили, „что паны и солдаты за княгиню, не ничего ке знаютъ — ихъ підкупить можно (наймаютъ ихъ солдаты робить на поміщікивъ), а отъ уже якъ казаки вырѣдуть, то не вжа одъ царя"...

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Въ чугуевскихъ хлгерихъ. мѣстѣ постоянной лѣтней стоянки десятаго аріейскаго корпуса въ настоящее время находятся шесть полковъ. Въ значительной своей части эти войска состоятъ изъ вавасныхъ, призванныхъ во время недавней мобилизаціи, и это обстоятельство чрезвычайно пмѣнило общій видъ и настроеніе чугуевскаго „христолюбиваго воинства". Возвратившіеся изъ яаоаса солдаты совсѣмъ не то, что только что взятые новобранцы: суровая школа жизни, да еще жизни подъ гнетомъ русскаго человѣка, дѣлала понемногу свое великое дѣло всеобщаго народныхъ массъ. И пробуждающаяся, хотя и медленно, мысль, и чувство собственнаго достоинства, большій жизненный опытъ — все это до неузнаваемости преобразило бывшаго солдата, вышколенпаго ежедневной муштрой и знавшаго раньше лишь одну насложную солдатскую встяну: „не смѣть разсуждать!" Теперь онъ сталъ совсѣмъ другимъ. Попробуй его оскорбить офицеръ—и онъ готовъ сейчасъ же защитить свое достоинство. Правда, военная дисциплина и внушаемый ею страхъ еще настолько велики, что онъ не рѣшается дѣйствовать въ одиночку, но массой, толпой онъ всегда готовъ къ открытому возмущенію каной-нибудь несправедливостью, грубымъ обращеніемъ начальства, напримѣръ. И это не фраза: чугуевская хроника полна событій такого рода. Пранеду здѣсь для примѣра два факта, прекрасно характеризующихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наши военные оридки. Въ часть хлпасныхъ, вятскихъ во время мобилизаціи, много имѣется изъ уѣздовъ, лежащихъ по близости отъ Чугуева. Родственники этихъ солдатъ дѣлали, естественно, попытки навѣщать ихъ, тѣмъ болѣе, что все время ожидалась отправка войскъ на „Дальній Востокъ". Но связь солдата съ домомъ, съ семьей, конечно, вещь опасная и обѣщающая лишь дальнѣйшее ослабленіе дисциплины. И вотъ выходятъ приказъ по дивизіи — воспретить эти свиданія во всѣ дни, за исключеніемъ воскресеній. Само собой понятно, что для крестьянъ, пріѣзжавшихъ нерѣтъ за 50-60 и не имѣющихъ япнаного представленія о приказахъ дивизіонныхъ генераловъ, ослѣдняя оговорка была пишена всякаго смысла. Для нихъ дѣло сводилось къ полному запрещенію свиданій, и начальство приняло безмеремонно глать ихъ изъ дверей и его окрестностей. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, солдаты пустили въ ходъ различные „обходы", пытаясь обмануть бдательное око „отцовъ командировъ", и не разъ кабуль тайкомъ побѣсѣдовать съ родичами, погоревать съ ними объ оставленномъ домѣ хозяйствѣ, поннпутой женѣ, дѣтяхъ... Что все создало, въ концѣ концовъ, тяжелую атмосферу крайняго обострепныхъ отношеній съ начальствомъ, старательно нзлаживаемыхъ нарушеній генеральскаго орлаза. Пановесь, накопившееся у солдатъ чувство горечи и обиды за несправедливыя притѣсненія прорвалось въ одинъ офицеръ, грубый бурбонъ, быль жестоко ими избитъ среди бѣлаго дня за то, что посмѣлъ ударить солдата, пойманнаго имъ вмѣстѣ съ родичами на мѣстѣ преступленія. Высшее начальство, смущенное этой выходкой, постаралось замять весь этотъ инцидентъ, не давъ ему никаного даль нѣйшаго ходи.

Другой случай имѣлъ мѣсто въ Лебединскомъ полку. Офицеръ, отводившій два батальона этого полка на обѣдъ, нанелялъ немного отъ отдачей команды и солдаты стали садиться безъ нея. Офицеръ тотчасъ же обрушился на нихъ тѣмъ потокомъ самой грубой брани; зачѣмъ толпы солдатъ послышался по этому поводу чей-то протестующій возгласъ, и онъ, не долго думая, съ шашкой наголо устремился на дерзкаго, посмѣвшаго возвыснть свой голосъ. Но тутъ вровошло уже нѣчто совершенно для него неожиданное. Вся масса солдатъ, какъ одинъ человѣкъ, срывается съ мѣста и съ страшнымъ крикомъ и свистомъ бросается на зарвавшагося вождя, которому воиновалѣ пришлось спасаться самымъ позорнымъ образомъ... И нъ этомъ случаѣ начальство постаралось сдѣлать видъ, какъ будто оно ничего не знаетъ о случившемся.

Недавно было еще нѣсколько подобныхъ же инцидентовъ въ Богодуховскомъ полку. Приводили даже для „усмиренія" дежурную роту въ полномъ вооруженіи, но обыкновенно нѣкого изъ „бунтовщиковъ" уже не находили. Да солдаты и не особенно боятся этого. „Хіба воны въ насъ будуть стрѣляты", говорятъ они. Да, съ такимъ войскомъ не особенно будетъ легко ходить на усмиреніе внутреннихъ враговъ. И явно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что начальство прекрасно понимаетъ это и проектируетъ уже переводъ ихъ въ другое, болѣе спокойное и глухое мѣсто...

Кругомъ въ войскахъ самое безстыдное казнокрадство, грабежъ и безпорядокъ рѣшительно; во всемъ. Отправляя, напр., веданно на войну отсюда конную артиллерію, недавно лишь переоруженную. На смотровой стрѣльбѣ она, стрѣляя по мишеняхъ вымѣренныхъ разстояніяхъ, попала изъ 80 сдѣланныхъ выстрѣловъ всего четырьмя снарядами въ установленныя мишени. Въ заключеніе—еще одна маленькая подробность изъ области нашихъ россійскихъ порядковъ: запасные солдаты, призванные теперь на службу, до сихъ поръ не получали ни казенныхъ сапогъ, ни шароваръ. Выдали имъ рубахи и фуражки, а остальное „выдадимъ, молъ", когда домой будете уходить. Солдаты этимъ, конечно, очень недовольны. „Обѣщалъ нашъ царь", говорятъ они. И все токи, несмотря на все это, стоятъ только извлнуть клячъ, и среди нихъ найдется масса желающихъ этти на войну. Слишкомъ ужъ сильно у нихъ стремленіе уйти отъ томительной бездѣятельности казарменной жизни.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Стачка каменьщиковъ въ Варшавѣ. Всезбщая стачка каменьщиковъ въ Варшавѣ, о началѣ которой сообщалось въ № 73 „Искры", кончилась послѣ слишкомъ двухнадѣльной борьбы частичной побѣдой стачечниковъ: 1) работа накалуютъ оразличныхъ и воскресныхъ дней будетъ окончиваться часомъ раньше, съ сохраненіемъ обычной поденной платы, 2) разсчетъ оронзводится каждую субботу, самое позднее, до шести часовъ вечера, 3) устроены пакламеры для хранепія платья и инструментовъ, а также для защиты на случай непогоды и 4) заработная плата нѣсколько увеличена. Однако, не этимъ, въ сущности, назначительнымъ реаультатамъ опредѣляется значеніе варшавской стачки. Она имѣла громадное политическое в общественное значеніе и, прежде всего, сыграла крупную роль въ дѣлѣ развитія классоваго самосознанія и революціонизированія нахъ тѣхъ многихъ тысячъ рабочихъ, которые участвовали въ стачкѣ, такъ и тѣхъ, которые, не принимая непосредственнаго въ ней участія, съ жнвѣйшимъ интересомъ слѣдили за ея теченіемъ.

Въ прошломъ № „Искры" онысаны были массовое собраніе и демонстративное шествіе каменьщиковъ въ предмѣстіи Воля. Слѣдующее собраніе, по численности не уступавшее первому, устроено было въ четвергъ 25 авг. за іерусалимской заставой, можно сказать, очути на глазахъ полиціи. Третье собраніе назначено было на субботу. Каменьщики сошлись на улицѣ Хлодной ровно въ 12 час. Полиція острепенулась. Вызвавъ бывшій весь „личный составъ" 7 ой части съ пристаоомъ во главѣ. Повидимому, опасались демонстрацій. Въ одно мгновеніе рабочіе разными путями направились на набережной Вислы, въ танъ называемый „Скѣкрки". Значительная же часть устремилась въ сторону ул. Товаровой. Полиціи, полагая, что мы соберемся опять на Волѣ, цѣлой громадой, въ сопровожденіи назановъ, поспѣшила въ предмѣстье Чисте, въ лѣсокъ, но, никого тамъ не нашедши, вернулась съ кислой миной въ городъ. Между тѣмъ, наши, въ числѣ 700-800 чел., собрались на „Скѣкрахъ". Собраніе продолжалось около полутора часа, ораторы изъ П. С. Д. произносили агитационныя рѣчи, производившія на слушателей чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Собраніе уже подходило къ концу, какъ вдругъ является начальникъ конской стражи („Скѣкрки" находятся внѣ вѣдѣнія варшавской полиціи съ нѣсколькими стражниками. Спрашиваетъ, кто мы такіе и что мы здѣсь дѣлаемъ. Одинъ изъ товарищей объясняетъ ему, что это собрались каменьщики, которые обсуждаютъ свои дѣла. Начальникъ просилъ насъ разойтись, прибавляя, что онъ могъ бы по телеграфу вызвать войска и всѣхъ насъ арестовать. Ему отвѣтили, что пускай вызываетъ и арестуетъ, если ему это угодно. Въ дальнѣйшее разговоры мы, однако, не входили, такъ какъ собраніе кончилось и мы стали возвращаться въ городъ. Начальникъ стражниками провожалъ насъ все время до самой заставы. У послѣдней оказалась масса полиціи съ оберъ полицеймейстеромъ во главѣ, но ни шествіе изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, она никого изъ насъ не тронула, ноиросить только разойтись; нѣсколько же товарищей, которые отдѣлялись еще раньше до заставы и пошли иной дорогой, наткнулись на другой отрядъ полиціи и были всѣ арестованы. Въ понедѣльникъ 29 авг. собраніе было созвано въ Мокотовѣ, повидимому, полиція оронюхала заранѣе, такъ какъ, лишь только успѣли собраться 300 каменьщиковъ и произнесена была одна рѣчь, немедленно явился начальникъ съ полиціей; при этомъ были арестованы четыре массовыхъ рабочихъ. Въ среду 31 авг опять было устроено собраніе въ іерусалимскихъ аллеяхъ, причемъ оронзнесена была однимъ товарищемъ рѣчь. Только послѣ этого явилось нѣсколько десятковъ городовыхъ, преспокойнымъ одного рабочаго, котораго, однако, вскорѣ освободили. —

Вы видите, это была необычная стачка. Начать съ того, что въ стачкѣ принимали участіе всѣ каменьщики города Варшавы, числомъ до 7000. Почти каждый день массовыя собранія подъ открытымъ небомъ, на которыхъ оронзнесятся агитационныя политическія рѣчи, демонстративныя шествія и т. д. Каменьщики за все время стачки ежедневно тысячами собираются на своей „биржѣ", здѣсь они узнаютъ о предполагаемыхъ собраніяхъ, радаютъ другъ другу орнво на улицѣ, не стѣсняясь, социалъ-демократическую литературу, вмѣсто дня „биржи", конечно, каждый день назначается другое. При этомъ полиція въ погонѣ за рабочими постоянно попадаетъ въ просакъ. Рабочіе собираются, напр., на улицѣ Хлодной, спустя нѣкоторое время, появляется цѣлая полицейская орда — и никого не находитъ. На слѣдующій день, конечно, полиція, рѣшивши, во что бы то ни стало, захватить добычу, устраиваетъ на той же Хлодной съ самаго утра засаду на каменьщиковъ, въ то время какъ они послѣдніе преспокойно собираются на Маршалковской или Вольцѣ.

Въ четвергъ 8 сент. стачечный комитетъ рѣшилъ устроить демонстрацію въ центрѣ города. Около часа дня человѣкъ 500 каменщиковъ собрались на Краковскомъ предмѣстьи между улицами Медовой и Трембацкой. Подъ звуки „Краснаго знамена" шествіе двинулось по направленію къ памятнику Мицкевича. Немедленно же къ шествію присоединились другія группы рабочихъ: водныя красный флагъ съ надписями: „Долой эксплуатацію!". „Да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день!" „Да здравствуетъ соціализмъ!". Отъ памятника Мицкевича демонстранты повернули назадъ и по Медовой, Сенаторской, вышли на Театральную площадь; передъ городской ратушей (адресъ не полицейское управленіе) демонстранты остановились, и революціонные единодушные возгласы огласили воздухъ. Изъ ворѣтъ высыпали свора полицейскихъ, пытаясь арестовать нѣкоторыхъ изъ участниковъ демонстраціи. На углу Верзболовой завязалась настоящая стычка съ полиціей. Товарищи съ палками кидались на представителей полиціи и отбивали арестуемыхъ. Во время этой стычки ранены были трое околодочныхъ и одинъ городовой довольно серьезно. — Еще удачнѣе была демонстрація, устроенная въ тотъ же день въ шесть съ половиной часовъ вечера на Вольской ул., гдѣ въ шествіи участвовало отъ 2 до 3 хъ тысячъ человѣкъ. Полиція попыталась, испугавшись внушительнаго шествія „рабочихъ батальоновъ", а дворникъ, которымъ еще въ началѣ августа приставъ читалъ „курсъ" о демонстраціяхъ, причемъ за наловленіе знаменосца обѣщана была награда въ 25 руб. — снявши шапки, безпомощно стояли у воротъ домовъ.

Небезынтересно отмѣтить, что П. П. С., устраивающая на страницахъ своихъ собственныхъ органовъ, а также „Освобожденія", чуть ли не каждый день громадныя демонстраціи и медлящая лишь изъ соображеній вышей политики съ задаченіемъ сигнала къ всеобщему возстанію, въ описаннонъ движеніи не принимала фактически никакого участія. Впрочемъ, какъ говорятъ Варшавскій корреспондентъ „Naprzod'a" органа Галиційской партіи), настоящій моментъ, вообще, не годится для стачечныхъ движеній, и П. П. С. старается направить всѣ свои силы, манъ агитаціонныя, такъ и оргонизаціонныя, для использованія положенія, для развитія политическаго сознанія среди самыхъ широкихъ массъ". Но, хотя „настоящій моментъ вообще но годится", корреспондентъ, тѣмъ не менѣе, увѣряетъ, что „вск стачка ведетск исключительно организованнымъ въ П. П. С. товарищами каменьщиками". Надо, однако, добавить, что варшавскимъ корреспонденціямъ „Naprzod'a" даже въ Галиціи ниято не вѣритъ. Таже Галиційская печать. но въ лицѣ своихъ буржуазныхъ и строго-ловсервативныхъ оргаовъ, какъ, напр., „Nova Reforma" и „Слз", по поводу послѣдней стачки, ая рядѣ статей отмѣчаетъ, конечно, съ крайнимъ прискорбіемъ, все возрастающее вліяніе С.-Д. Ц. П. и Л. Поддерживать падающій престижъ П. П. С. въ глазахъ „общества", инстифицировать послѣднее всякими вебылицами — въ этомъ корреспонденты и писатели П. П. С. видятъ главное свое призваніе; этимъ также объясняется приведенная выше несуразность варшавской корреспонденціи „Naprzod'a".

Изъ Иваново-Вознесенскаго житья бытья. Вотъ нѣсколько картинокъ, характеризующихъ условія жизни рабочихъ на фабрикѣ Куваева. 16 іюля послѣ окончанія работъ каруульный, безъ всякаго повода, пристала въ корридорѣ къ одному молодому рабочему съ требованіемъ, чтобы онъ разулся для обыска. Оскорбленный и сконфуженный этимъ надзвательствомъ въ присутствіи цѣлой толпы сотоварищей — рабочій отказался и потребовать отъ сторожа, чтобы онъ пошелъ съ нимъ въ контору. Послѣдній, ни слова не говоря, изо всей силы толкнулъ парня. Рабочій упалъ на асфальтовый полъ и расшибъ себѣ затылокъ и спину. Послѣ этого его всетаки свели въ контору и обыскали, при чемъ ничего ни нашли; вздумалъ рабочій пожаловаться управляющему, — но въ отвѣтъ получилъ грубый окрикъ и.. разсчетъ. У воротъ его поджидало нѣсколько товарищей, которымъ онъ сталъ разсказывать, какъ было дѣло. Другіе рабочіе стали подходить, и вскорѣ образовалась толпа человѣкъ въ 200. По мѣрѣ его разсказа волненіе росло, и когда онъ кончилъ, раздались негодующія восклицанія и возгласы, предлагавшіе вернуться на фабрику и раздѣлаться съ мераавцемъ. Мысль эта нашла сочувственный откликъ, и не сдобровать бы хозяйскому орихвостію, если бы не дѣло не вмѣшались старики, которымъ удалось отгооворить рабочихъ. Послѣдніе разошлись съ угрозами хорошенько проучить варвара, если попадется еще разъ. Избитаго товарища повели къ полицейскому надзирателю и потребовали, чтобы онъ составилъ протоколъ. Какъ водится, это оказалось „не его дѣломъ". Пошли къ фабричному врачу, который призналъ раны серьезными и посовѣтовалъ обратиться въ судъ, что пострадавшій и сдѣлалъ. Однако, о разопрательствѣ дѣла что то ничего не слышно.

Одна изъ самыхъ тяжелыхъ работъ на нашей фабрикѣ — работа напорщиковъ[1]. На прессъ полагается пять человѣкъ; тѣмъ не менѣе, въ теченіи двухъ недѣль напорщиковъ было только трое. Не разъ они говорили объ этоаъ мастерамъ, но тѣ ничего не дѣлали. Наконецъ, 26 іюля они бросили всѣ вмѣстѣ прессъ, и пошли къ старшему съ требованіемъ, чтобы имъ дали человѣка въ помощь. Старшій не нашелъ другого отвѣта, какъ затопать на нихъ ногами и осыпать площадной бранью. Вернувшись отъ него ни съ чѣмъ, напорщики, не будучи больше въ силахъ исполнять непосильный трудъ, орнинуждены были взять разсчетъ.

Послѣ такого отеческаго обхожденія у „благодѣтеля" на фабрикѣ, рабочаго встрѣчаетъ материнская нѣжность полицейскаго на улицѣ. Вечеромъ того же дня передъ квартирами кувеевскихъ орикашиковъ наблюдалась такая сценка около канавы свалились двое пьяныхъ рабочихъ. Сторожъ поднялъ крикъ прибѣжалъ полицейскій. Послѣ каторжнаго труда ничо совершенно обезсиливаетъ человѣка. Однимъ крикомъ его не застращишь очнуться. Одному изъ лежавшихъ полицейскій стадъ „тереть уши" и привелъ его въ сознаніе, на другого и этотъ утонченный пріемъ первой медицинской помощи не произвелъ желательнаго дѣйствія. Тогда... городовой выломилъ вѣтку изъ куста и стадъ безпощадно стегать безчувственнаго человѣка, пока его не остановилъ случайно проходившій рабочій. „Тѣлесныя наказанія вмѣняемостивъ дѣйствіи" манифестовъ отмѣнены".

Бахмутъ Бахмутская группа Донецкаго союза организовала массовую сходку. На ней присутствовало 50 чел. рабочихъ. Сначала говорили о современномъ народномъ бѣдствіи — войнѣ, которую затѣяло варварское правительство для того, чтобы свистомъ пуль заглушить стоны и крики кастрадавшагося народа и покрыть блескомъ славы ставленниковъ царя. Потокъ одинъ изъ ораторовъ познакомилъ рабочихъ со всѣми ужасными условіями жизни политическихъ ссыльныхъ, наложилъ причины, непосредственно вызвавшія протестъ якутскихъ товарищей и вообщнлъ рѣшеніе суда надъ ними. Въ заключеніи рабочими единогласно была принята слѣдующая резолюція

„Возмущенные и потрясенные до глубины души грубымъ оровяволомъ и дикимъ насиліемъ гнуснаго царскаго правительства надъ товарищами въ Романовкѣ, собраніе Бахмутскихъ рабочихъ, будучи вполнѣ солидарно съ требованіями, предъявленными Якутскому губернатору, протестуетъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ звѣрскаго преступленія царскаго самодержавія, шлетъ горячій братскій оривѣтъ Якутскимъ борцамъ и призываетъ всѣхъ честныхъ граждавъ идти въ ряды борцовъ противъ гнуснаго самодержавія"

Сходка прошла очень оживленно, настроеніе рабочихъ было очень подятно и медленно, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, они разошлись по домамъ

Владикавказъ Со самаго послѣдняго времени волна революціоннаго движенія прокатилась мимо нашего сонпаго городка. Вѣдная борьба пролетаріата оставалась совершенно неизвѣстной мѣстнымъ рабочимъ. Лучи новой свѣтлой жизни не заглядали въ наше сѣрое царство пошлой обывательщины. Но съ недавняго времени и у насъ появились первые признаки движенія. Образовалась группа соціалъ-демократовъ, которая повела дѣятельную агитацію среди рабочихъ, большинство которыхъ мелкіе ремесленники, подвергающіеся самой ужасной эксплуатаціи. Образовавъ цѣлый рядъ кружковъ изъ грузинъ, осетинъ,

[1] Работающіе на печатномъ прессѣ.

[1]) Работающіе на печатномъ прессѣ.

...ихъ и армянъ, выпущено нѣсколько прокламацій на русс... и грузинскомъ языкахъ, устроенъ рядъ агитаціонныхъ ...ваній, на которыхъ выяснялись какъ ближайшія задачи ...аго класса, такъ и его конечныя стремленія. Особенно об...лекъ на себя вниманіе два загородныхъ собранія, одно въ ...другое въ 85 человѣкъ. Второе изъ нихъ, носившее рѣзко ...ленный политическій характеръ, было посѣщено цвѣтомъ ...тской грузинскаго соціалъ-демократа Ладо Кецховели, уби... въ тюрьмѣ; было поднято красное знамя съ надписью на ...инскомъ и русскомъ языкахъ: „долой самодержавіе"; два ...ора говорили на русскомъ языкѣ и одинъ на грузинскомъ; ...оры выяснялъ необходимость свержения самодержавія и до... политической свободы. Рѣчи произвели на рабочихъ ...рное впечатлѣніе, и, развернувъ красные знамя, они съ ...ніями и съ криками „долой самодержавіе" и „да здравствуетъ ...люція", двинулись по лѣсу. Чувствовалось необыкновенное ...ушевленіе. Мѣстная рабочая организація рекомендуетъ ...ѣтя во всѣ стороны и надѣется, что черезъ нѣкоторое ...владикавказскій пролетаріатъ іи горюге съ честью вступ... въ ряды самыхъ рѣшительныхъ борцовъ за политическую ... и соціализмъ. Къ сожалѣнію, только, какъ и пеэдѣ, у чувствуется недостатокъ въ опытныхъ пропагандистахъ.

...ѣтъ ея пробужденіемъ пролетаріата къ новой жизни дается нѣкоторый ростъ самосознанія и среди туземной ин... Такъ, осетинская интеллигенція въ лицѣ учащейся ... и учителей на нѣсколькихъ собраніяхъ обсуждала во... о современномъ положеніи дѣлъ въ краѣ и пришла къ ...ключенію, что никакая производительная культурная ... въ рамкахъ существующаго полицейско-бюрократическаго ...возможне, а потому ближайшей задачей является сверг... самодержавія.

...Итакъ, и наша глухая сторона начинаетъ пробуждаться, и ...ь начинаетъ формироваться къ борьбѣ носитель свѣтлаго ...дущаго — революціонный пролетаріатъ. Въ добрый часъ!

Осетинъ.

Минскъ. За послѣднее время нашей организацией было устроено два собранія. Первое состояло изъ рабочихъ евреевъ, ...ъ числѣ 50 чел. Говорилось о войнѣ и о революціи; о необ...ходимости демонстраціи противъ войны; объ Амстердамскомъ ...нгрессѣ. Второе собраніе изъ 80 организованныхъ рабочихъ ...реевъ и христіанъ прошло очень оживленно. Говорили два ...ратора. Одинъ по русски, другой по еврейски. Былъ прочи... рефератъ на тему: „Классовая борьба и организаціонный ...рпросъ". Собраніе продолжилось четыре часа. Говорили ...же по поводу убійства Плеве; о дисциплинѣ и консолидаціи, ...б Амстердамскомъ конгрессѣ. Собраніе закончилось друж... криками: „Долой самодержавіе! долой капитализмъ!". Съ ...ѣдомъ собраніе стало расходиться. Впечатлѣніе оста... очень хорошее; жалѣли только, что были не всѣ организованные рабочіе: болѣе 70 чел отсутствовало въ силу нѣкото... техническихъ и конспиративныхъ условій. Третье со... ніе, на которое явилось около 120 чел. рабочихъ евреевъ, дол... было быть распущено, такъ какъ полиція успѣла проник... въ него и могла явиться съ минуту на минуту. Что ка... общей дѣятельности группы, то мы можемъ съ радостью ...общить, что послѣднее время она въ высшей степени интен... работаетъ, и сходки и кружки въ полномъ ходу. Недавно ...лась была одна за другой распространены прокламаціи о ...ѣзѣ и „Къ солдатамъ". Объ перепечатаны съ прокламаціи „Зари" въ типографіи „Сѣверо-Западнаго Комитета".

Полиція мечется, какъ угорѣлая. Мѣстный жандаркій сатана Васильевъ „нашелъ" зубатовецъ кляпся уничтожить „крамолу, мутящихъ добрыхъ христіанъ". Недавно былъ здѣсь произведенъ обыскъ у одного военнаго врача по приказу изъ Петербурга. Жандармеріи ушла не сотоно хлебавши и очень ...ѣлась распоряженію.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ТРИ ДНИ.

Mascherina li cognosco
Uznaю teбa, маска!

„Революціонныя соціалистамъ блестяще удались провалившіяся ими большіе маневры", сказалъ по поводу только что окончившейся въ Италіи всеобщей стачки одинъ римскій сенаторъ, бывшій армейскій генералъ. Армейская голова удачно выразила представленіе буржуазіи о „мобилизаціи" пролетарскихъ массъ. Тутъ и единственно доступное буржуазному мозгу объясненіе стройной согласованности „черни" и антипатичное ей самоуправленіе (только „маневры".

Чѣмъ же была на дѣлѣ эта „мобилизація"?

Разразившаяся всеобщая стачка только сама по одинъ день, потомъ отдѣльныя струи пролетарской борьбы пробивались изъ сельскихъ рабочихъ Италіи. Хроника итальянскаго рабочаго движенія — это хроника постоянныхъ стачекъ. Такъ напр., наканунѣ объявленія всеобщей стачки былъ сотванъ днемъ стойкой стачки рабочихъ мраморныхъ ломокъ въ Перселіи. Однако же, отдѣльныхъ взрывовъ недовольства недостаточно было для того, чтобы вызвать общій подъемъ настроенія и сознанія классовой солидарности. Общій этотъ подъемъ былъ данъ газетами и угодливой имъ, покрывающей правительствомъ, арміи.

5, 8 и 14 сентября, какъ всѣшіки запала, воспламенили массу. 5 сентября произошло столкновеніе между горнорабочими-...ными рабочимъ и солдатами въ Будкеру, въ Сардиніи. Безтактное поведеніе отряда вызвало отпоръ, — брошенье камней со стороны рабочихъ. Въ результатѣ залповъ, произведенныхъ войсками, трое рабочихъ убито, многіе — ранено. Самоуправство военныхъ властей тотчасъ отзывается цѣлымъ рядомъ демонстративныхъ протестовъ во всей Италіи. Черезъ три дня, 8 сентября, разыгрывается сцена безпастичной расправы съ ...ящими стачку сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Мальяно Сабина. Власти приглашаютъ комитетъ союза рабочихъ въ ...тву и арестовываютъ его, въ помѣщеніе союза посылаютъ ...ицейскихъ подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ арестовать ...ументы, объявляютъ союзъ закрытымъ. 14 сентября въ Кастелліоцци (Castellnzzi, у Трапани въ Сициліи — новая сцена ...ѣзія. Въ помѣщеніе лиги сельскихъ рабочихъ, во время ...платы арендныхъ взносовъ, врываются карабинеры подъ на...ствомъ бригадира и, получивъ отъ секретаря лиги отказъ ...ъ незаконное требованіе выдать списокъ членовъ лиги, арестуютъ секретаря. Происходитъ препирательство съ бригадиромъ. Тотъ, не долго задумываясь, командуетъ огонь, и итогъ двое ...рабрыхъ, много раненыхъ.

Итакъ развязность буржуазіи, распущенность низшихъ ...ей, попустительство министерства Джіолитти сдѣлали свое ...ло: рядомъ ударовъ они привели въ движеніе милліонную массу рабочихъ. Черезъ 36 часовъ извѣстіе о Кастелліоццкомъ погромѣ дошло до Рима. Еще черезъ нѣсколько часовъ совѣтъ делегатовъ миланской Биржи Труда принципіально рѣшилъ всеобщую стачку и представилъ свое рѣшеніе исполнительному ...итету правленія соціалистической партіи въ Римѣ. Въ ту же ночь всеобщая стачка была объявлена правленіемъ партіи 16-го вечеромъ, состоялось массовое собраніе рабочихъ въ миланской Биржѣ Труда. Собраніе провозгласило всеобщую стачку par acclamation. Въ этотъ же день въ Генуѣ, въ результатѣ митинговъ протеста и демонстрацій, произошелъ рядъ столкновеній рабочихъ съ полиціей. Одно изъ такихъ столкновеній, при попыткѣ полиціи разсрутить собраніе протеста, кончилось кровавой бойней: 200 выстрѣловъ со стороны войскъ уложили 25 рабочихъ. Въ полдень собраніе членовъ лиги и кооперативъ въ Биржѣ Труда постановило всеобщую стачку. На слѣдующее утро стачка охватила всѣ порты побережья Средиземнаго моря. 17-го утромъ остановились всѣ отрасли производства въ Турипѣ, Неаполѣ, Венеціи, Брешіи. Одновременно стачка началась и въ Римѣ.

Три волнія дня для итальянскаго пролетаріата: 16-17-18 сентября!

Пролетаріатъ девятисотъ слишкомъ мѣстностей выступилъ одновременно, какъ возставшій угнетенный классъ, съ сознательнымъ требованіемъ, обращеннымъ къ правительству: прочь хищныя руки, залитыя пролетарскою кровью! Стачка сказала несомнѣнно больше миллона рабочихъ. Главный баланъ ея: Миланъ, Генуя, Турипъ. Въ Миланѣ Биржа Труда бунтовала, такъ берегъ ея скои рука власть надъ городомъ. Съ прекращеніемъ всякаго вида маленькаго труда, прекращается и выходъ газетъ, ...вается только Биржей Труда „Бюллетень всеобщей стачки". Для руководства стачкой въ Миланѣ организовывается „Секретаріатъ сопротивленія". Биржа труда организуетъ разсылку распоряженій по городу при помощи 300 курьеровъ велосипедистовъ, устанавливаетъ общественную охрану. Городская полиція не смѣетъ показываться на улицу. Вызванные въ Миланъ войска (альпійцы) послѣ форсированныхъ переходовъ приходятъ въ Миланъ ночью и въ потьмахъ ночуютъ въ дворцовомъ дворѣ.

Въ Генуѣ, послѣ бойни въ предмѣстьи Сампьердарена, бурные дни уличныхъ столкновеній; дѣло доходитъ до частныхъ попытокъ постройки баррикадъ.

Ни воды, ни хлѣба, ни электрическаго освѣщенія. Вдятъ ...ухари изъ морскихъ запасовъ. Къ западу отъ Генуи была даже повреждена желѣзная дорога. Толпа сжигаетъ предназначенные для солдатъ тюфяки.

Громадныя манифестаціи и собранія въ Римѣ. При всемъ томъ общее теченіе стачки болѣе, чѣмъ мирно, какъ нѣтъ, такъ и въ другихъ городахъ. Всюду поражаетъ выдержанность, сознательность рабочихъ массъ, всецѣло проникнутыхъ ихъ партійно-организованнымъ рабочимъ.

Что же думаетъ и дѣлаетъ въ эти дни буржуазія? Ужасъ, буквально, овладѣваетъ ею; растерянность ея граничитъ съ маніакальнымъ перепугомъ. „Неизбѣжное варварство, — восклицаетъ Sentinella Bresciana объ одномъ инцидентѣ Миланской стачки, — неадекватную даму, старуху, заставили выйти изъ общественнаго экипажа и она принуждена была съѣсть на скамью на улицѣ".

Праздная толпа генуэзской знати руководитъ пошехонцѣ, данной въ толпѣ одному адюнату соціалисту, и газеты сочувственно отмѣчаютъ „демонстрацію".

„Кто не видѣлъ, пишетъ одинъ милановецъ, ѣхода портала рабочихъ изъ городъ, тому не понять пчеканья!. Въ этотъ ...ентъ онъ (народъ) былъ господиномъ... Командировъ не было... Колонна раздѣлялась на-трое. Повидимому имѣлось три цѣли. Какія? Дворецъ? Префектура? Городская дума? Кто знаетъ?".

Перепуганное воображеніе напоминало буржуазіи страшныя вещи: королевская резиденція, вѣдь, была посредникъ злополучнаго треугольника: Милана, Турина, Генуя. Чудился обширный стратегическій планъ съ разрушеніемъ и преграждѣніемъ желѣзныхъ дорогъ, именно съ тѣхъ сторонъ, откуда передвигались войска.

Не менѣе была терроризирована и политическая мысль буржуазіи, чекку образцомъ можетъ служить вдохновенный бредъ перепуганнаго публициста Vasallo: „Вы, жирондисты, реформисты, съ атихъ поръ посаше имѣчу мамонтовъ, вы будете уничтожены якобинцами либералистами, которые встрѣтятъ свою историческую Немезиду въ томъ врачномъ пятокъ сословій, которато мы не знаемъ, которое мы отожествляемъ съ варварствомъ, — въ томъ пятомъ сословіи, состоящемъ изъ какихъ-то чудовищъ и выродковъ, напоминаю людей, наполовину звѣрей, сословія изъ котораго въ опредѣленный моментъ выходятъ сентябрьскіе герои ножа, опьяненные кровью, ужасные припаки Iricolenses гильотины".

Достаточно лишь сопоставить эти красоты обнаженной классовой психологіи, эти перлы злобы и страха — съ тѣми пѣсенями любви, мира и интернаціональной солидарности, которыя пѣлись тѣми же органами печати за нѣсколько дней до этого, — чтобы понять, какія тайны исторіи открыли знаменательные „три дня" итальянской стачки.

Вотъ и членъ пѣла въ предыдущіе дни буржуазная пресса.

16 го вечеромъ, когда совѣтъ делегатовъ миланской Биржи Труда рѣшилъ въ принципѣ всеобщую стачку и эта вѣсть разнеслась по всей Италіи, генуэзская газета „Secolo" помѣстила статью: „Духъ терпимости къ Италіи". Статьи начинается дипломатично съ уженичества царствующихъ въ Римѣ бокъ-о-бокъ папы и короля, но вслѣдъ затѣмъ быстро переходитъ къ главной темѣ терпимости итальянскаго народа, чуждаго политикѣ. Происхожденіе этой терпимости нужно искать въ англиканизмѣ, итальянцы отмѣченныхъ еше въ XIV вѣкѣ и въ эпоху Возрожденія. Терпимость эта пристекаетъ изъ эпикурейской мудрости, изъ скептицизма народа. Ему нѣтъ дѣла до увлеченій другихъ, онъ не податливъ на пропаганду „Итальянецъ сомнѣвается по всѣхъ и во всемъ и этотъ скептицизмъ застрахованъ его отъ губительнаго энтузіазма какъ въ теоріяхъ, такъ и въ отношеніи къ людямъ".

Какой ирониі звучатъ эти строки три дня спустя, когда газетный гашишъ подобныхъ статей оказался безсильнымъ отуманять головы итальянскихъ рабочихъ.

Но вотъ уже начался стачка, и въ томъ же „Secolo" описывается сходка рабочихъ на Campo Koario въ Римѣ. „Большая толпа демонстрантовъ устремляется слѣдомъ за Ферри по улицѣ Via della Verita, издавая крики протеста. Депутатъ Ферри въ другие главари соціалистической партіи призываютъ къ спокойствію и серьезности".

Газета, повидимому, успокаиваетъ себя и свою аудиторію азбучными мыслями внутренніе „вожди" — на мѣстахъ. Ея отношеніе къ рабочимъ и даже къ ихъ стачкѣ — сами авдя.

19 сентября въ генуэзскихъ газетахъ привлетъ извѣстіе изъ Трапани о свиданской бойнѣ. Корреспонденціи начинаются словами: „ужасная новость повергла въ онѣмѣніе всѣ городъ, только и говорятъ, что объ этомъ. Повидимому, однако, кое-кто пришужъ мы былъ пустать въ дѣло оружіе, потому что они очутились среда позавлѣченной числомъ, угрожающей толпы".

„Правительство рѣшило, пишутъ тамъ же по поводу столкновеній въ Кастелліоцци между войсками и крестьянской толпой, наставать по самымъ безпристрастнымъ разслѣдованіи дѣла и на строгомъ примѣненіи закона къ тѣмъ агентамъ публичной охраны которые злоупотребили своею властью".

Гамская газета „Tribuna", комментируя фактъ, раскрывается въ похвалахъ правительству, „принявшему рѣшительныя мѣры". она требуетъ преслѣдованія карабинеровъ, независимо отъ того, повѣрны ли они въ неблагоразуміи или въ намѣренъ усердія.

Такъ буржуазная пресса стоила на стражѣ интересовъ рабочихъ, парализуя передъ этими рабочими. Иным слова успокоенія и „соціальнаго мира" были брошены у нея для буржуазной публики. Политическая квартиста народныхъ массъ, „благоразуміе Ферри" отвѣтственности передъ общественнымъ буржуазнымъ конечно „высокомѣчіемъ Филиппа Турати, краснорѣчіе котораго доводило рабочихъ до неистоваго энтузіазма", — таковы были воображаемыя гарантіи непоколебимой прочности существующаго государственно-буржуазнаго порядка Италіи — въ глазахъ буржуазныхъ политиковъ за нѣсколько дней до стачечной бури. И вотъ „высокопѣчный Турати" черезъ нѣсколько дней отмѣрженъ этой печатью почти что насмѣшкой, а „главари соціалистической партіи" осыпаются прокляттями. Что же случилось? Случилось то, что итальянскій пролетаріатъ, поднятый призывомъ классоваго сознанія на высоту пониманія своего политическаго достоинства, своихъ политическихъ цѣлей, вырвался изъ подъ опеки своихъ „духовныхъ пастырей" — реформистовъ.

На грандіозномъ собраніи въ Миланѣ рабочими быть осмѣяны глава итальянскаго реформизма — Турати. А изслѣдъ за этимъ судомъ революціонно-настроенныхъ массъ, отъ реформистовъ отмежевываются и центральныя силы движенія. Вотъ доказательства этого: 18 го вечеромъ на Биржѣ Труда въ Миланѣ была получена телеграмма изъ Рима за подписью Murialdi и Bossi, заявляющая, что „центральный комитетъ сопротивленія" рѣшилъ прекратить стачку въ этотъ же день. Послѣдствіемъ было то, что миланскіе желѣзнодорожные рабочіе, присоединившіеся къ стачкѣ и подчинившіеся миланской Биржѣ Труда, теперь не примкнули къ общему движенію. Буржуазныя газеты возлили должное этому благоразумію небольшой части миланскихъ рабочихъ. И вотъ какъ отзывается объ этомъ инцидентѣ „Бюллетень всеобщей стачки":

„Несомнѣнно, дѣло идетъ объ измѣнѣ, и поскольку есть въ насъ еще остатокъ уваженія къ соціалистамъ-реформистамъ, первой приходятъ на умъ мысль, что это ложкій обманъ полиціи".

Рвалась послѣдняя связь между сторонниками мирнаго развитія и революціонными пролетаріатомъ, и, слѣдовательно, рвалась и послѣдняя нить, связывавшая итотъ пролетаріатъ съ буржуазіей.

Стачка съ ужасомъ шутъ „надежныхъ" вождей во главѣ народныхъ массъ и не видятъ. Сладкія рѣчи о благѣ всего ...ъ безполезны: если осветятся Турати, на какой-же сцены? И на разсчитывать буржуазные артисты политической ...отокъ непрекращаемый" итальянскій народъ выливается ...ый сонъ. ...ной внчкѣ откровенности правящихъ клас...

Вотъ, кто, мы.

И, дѣйствительно, всѣ д. ...ирнаго сказать итальянскій рабочій, ея ати никитина для убѣжденнаго массоваго рабочаго, могли обычной идеологической маска что такое буржуазія безъ своей

Трехдневная стачки также стр...

...ивала: рабочіе повсюду принялись ...ваючилась, какъ и возбиржъ труда, и „секретаріатовъ сопро... по постановленію ...ѣ, какъ въ Неаполѣ желѣзнодорожными ...ія". Только тамъ, повлена близкая конкретная цѣль, стачка ...ла, была поставлено нѣсколько дней; въ Неаполѣ стачка окончилась ...лась еще изъ-...чіе добились отставки начальника мѣстныхъ желѣз... инженера Рапьи. И жизнь вошла въ обычное русло, — работаютъ всѣ по прежнее состояніе. Такъ ли это, есе ли вернулъ ...прежнему въ жизни Италія?

Буржуа подсчитываютъ убытки, включая разбитыя окошки, стекла, и надываютъ о невозвратимыхъ потеряхъ. Они занимаются и учетомъ результатовъ для рабочихъ этой стачки, которая, имо для всѣхъ, была политической стачкой.

Мораль ихъ ясна: ...ы ничего не добились. Римская газета „Popolo Romano", первая изъ римскихъ буржуазныхъ газетъ, вышедшая 19-го вечеромъ, въ статьѣ „Конецъ стачки" признаетъ рабочихъ впредь держаться идеи отъ политической борьбы, которая остается за ними ...ъ ихъ вообще безусловной.

Убѣдительна ли для итальянскаго рабочаго класса эта мораль? Политическая сторона историческихъ „трехъ дней" говоритъ имъ иное.

На верхушкѣ итальянской государственной пирамиды красуется на фигуре dell Re, короля Виктора Эммануила, который заключаетъ въ эти дни новопровозглашеннаго любезнаго сына, а фигура премьера Джіованни Джіолитти.

Джіолитти сдѣлалъ все, что можетъ сдѣлать услужливый приказчикъ реакціонной буржуазіи: его политика была политикой удаленія отъ какихъ-бы то ни было соціальныхъ реформъ, которыя только обсуждались за краями его пребыванія у власти. Тамъ было объ вопросовъ объ отдѣленіи государства отъ церкви, такъ и съ вопросомъ о распространеніи скромнаго права административныхъ выборовъ на цѣлыя категоріи лицъ. Онъ былъ ласковъ крупныхъ аграріевъ, простно защищалъ покровительственную систему, поддерживалъ пошлины на сахаръ, хлѣбныя пошлины. Его маской была звонкая фраза, шаблонныя объявленія. На телеграмму, переданную туринскими соціалистами черезъ городского синдика городского головы), Джіолитти отвѣтилъ уклончиво, что онъ никогда и является защитникомъ абсолютной свободы стачекъ, — сторонникомъ невмѣшательства правительства въ мирные конфликты капитала и труда, что правительство не отвѣтственно за преступно совершенныя дѣйствія нѣкоторыхъ ...тей, что виновные въ Кастелліоцкой бойнѣ преданы и будутъ подвергнуты строжайшей отвѣтственности передъ закономъ.

Достаточно сказать, что два дня спустя, въ дни наибольшаго обострения классового конфликта, виновники кроваваго побоища не были еще арестованы. Въ то же время „защитникъ свободы", которому „Tribuna" посвѣла дифирамбъ въ умѣніи обойтись безъ осадного положенія во время стачки, запрещалъ газеты, начиная съ запрета „Avanti" на сѣверныхъ желѣзныхъ дорогахъ, прерывалъ телеграфныя и телефонныя сообщенія, подвергалъ незаконной перлюстраціи частныя телеграммы.

Окончаніе стачки позволило ему совершенно сбросить маску: начались аресты въ районахъ недавней стачки, пошли запреты горячій въ честь политическихъ жертвъ. Онъ поспѣшилъ обнаружить нечистое усердіе, чтобы впоследствіи своей преступность ...лазахъ большинства палаты. Но по нападкамъ озлобленныхъ буржуазныхъ политиковъ, обвинявшихъ премьера въ бездѣйствіи власти, видно, что Джіолитти на этотъ разъ ни съ ...алъ угодить. Даже органъ конституціонной оппозиціи признаетъ за соціалистами право торжествовать побѣду надъ министромъ.

Такова результаты перевѣшенія политическихъ силъ Италіи — въ итогѣ всеобщей стачки.

Вся парламентская лѣвая, т. е. и республиканцы, и радикалы, пойдутъ, по мнѣнію Ферри за соціалистами въ требованіи немедленныхъ коренныхъ реформъ, въ требованіи радикальнаго министерства; пойдутъ — нажъ это рѣшено на собраніи всей лѣвой 21 го сентября по обсужденіи недавнихъ событій, — даже до обструкціи въ случаѣ майорированіи ихъ правой, до насильственной отставки депутатовъ. — въ случаѣ побѣды Джіолитти.

Въ повышенной атмосферѣ кипящей ключемъ политической жизни Италіи стоятъ другъ къ другу лицомъ два вѣчно враждебные класса.

Пролетаріатъ возвращается къ будничной жизни со иною вымовленныхъ орудіемъ соціальной классовой, организованной силы, которая легко можетъ быть пущена въ дѣло. Но можно быть увѣреннымъ, что онъ лучше, чѣмъ когда либо различаетъ враговъ а грядущія опасности.

И лапокъ къ лапу съ нимъ, буржуазіи, недавно терроризированная темнотой городовъ и отсутствіемъ хлѣба, обнаруживаетъ какое то политическое слабоуміе въ первый же день возстановленія мирной жизни. „И быть сѣять!" почтительно воскликаетъ генуэзская „Secolo", по поводу возстановленія электрическаго освѣщенія въ городѣ.

И къ то время, какъ римская „Tribuna" аше съ откровенностью отчаянія говоритъ: „мы должны совершить великую соціальную реформу, увеличивъ число полиціи", — генуэзская „Secolo" помѣщаетъ статью: по поводу праздника независимости Италіи „XXII сентября", — подъ заглавіемъ: „Горе имѣемъ сердца!" Вотъ что въ ней говорится:

„Не будемъ смущать радости примиренія душъ нашихъ: одна мысль возжги объединить душа добрыхъ и честныхъ, мысль о любви къ отечеству". „Горе имѣемъ сердца, генуэзцы!... Швіада Италіи не аеркнетъ, и добродѣтель душъ добрыхъ граждань сіяетъ ея сияніе еще прекраснѣе"

Ружейные залпы, однако, красноречивѣе сладкихъ фразъ, и на жалкій примирительный лепетъ газетъ, какъ и на новыя попытки правительства въ рамкахъ существующей кулой конституціи затушевать острую борьбу классовъ подъ прикрытіемъ фразъ о неклассовой политикѣ, итальянскіе рабочіе, конечно, съ насмѣшкой отвѣтятъ: *узнаю тебя маска!*

Итальянская всеобщая стачка случилась по нетинѣ во-время для разрѣшенія вопроса о всеобщей стачкѣ, такъ сильно занимавшей въ послѣднее время литературу всѣхъ партій, интересующихся борьбой капитала а труда. Она даетъ новый материалъ для разрѣшенія вопроса о томъ, чѣмъ можетъ быть такая всеобщая стачка. Соціалъ-демократы, въ противоположность анархистамъ, видятъ въ ней мощное орудіе для агитаціи. Такимъ-то именно орудіемъ и явилась „три дня".

...ских и армянъ; выпущено нѣсколько прокламацій на русс... и грузинскомъ языкахъ, устроенъ рядъ агитаціонныхъ ...ій, на которыхъ выяснялись какъ ближайшія задачи ра... класса, такъ и его конечныя стремленія. О необходи... ...ить на себя вниманіе два запрещенныхъ собранія, изъ... ...д. другое къ 50 человѣкамъ. Изъ нихъ имѣвшее рѣзко... ...ленный политическій характеръ, было посвящено памяти ...ателя грузинскаго соціалъ-демократа Лало Кечховели, убит... ...въ тюрьмѣ. было читаемо краткое извѣстіе на грузинскомъ и русскомъ языкахъ „той самой черезъ" ...ора говорили на русскомъ, языкѣ, и однихъ изъ грузинскихъ ...оторы выясняли необходимость сверженія самодержавія и по... ...ленія политической свободы. Рѣчи произвели на рабочихъ ...ьное впечатлѣніе, и разнеслось, какъ о нихъ они ...ялись и съ кѣмъ они „злой самодержавіе" и „существуетъ ...ободы", дивились по лѣсу. Чувствовалось необыкновенное ...одушевленіе. Мѣстная рабочая организація, руководящая ...ой сѣти во всѣ стороны, надѣется отъ этого момента ...ія владикавказскій пролетаріатъ пополнится десятью ...ами въ ряды самыхъ рѣшительныхъ борцовъ за политическую ...боду и соціализмъ. Къ сожалѣнію, тотъ такъ и ждетъ, ...чувствуется недостатокъ въ опытныхъ пропагандистахъ.

Витебскъ. Съ пробужденіемъ пролетаріата къ новой жизни за...ается нѣкоторый ростъ самосознанія и среди тузинской ин...игенціи. Такъ нѣсколько интеллигентныхъ женщинъ учащейся ...лодежи и учителей на нѣсколькихъ собраніяхъ обсуждала во...росъ о современномъ положеніи тѣхъ, въ краѣ и пришла къ ...му заключенію, что никакая „просвѣтительная культурная ...абота въ рамкахъ существующаго политическаго бюрократическаго ...троя невозможна и потому ближайшей задачей является смер...ть самодержавія.

Итакъ, и наша глухая сторона начинаетъ пробуждаться, и у насъ начинаетъ формироваться ко борьбѣ писатель сѣтлаго будущаго — революціонный пролетаріатъ. Да здравствуетъ онъ!

Н. ТЕКИНЪ.

Минскъ. За послѣднее время нашею организаціей было уст...ено два собранія. Первое состояло изъ рабочихъ евреевъ, ...ъ числѣ 50 чел. Говорилось о войнѣ и о рѣшеніи о необ...одимости демонстраціи противъ войны объ Амстердамскомъ конгрессѣ. Второе собраніе изъ 30 организованныхъ рабочихъ евреевъ и христіанъ прошло очень оживленно. Говорила два оратора. Одинъ по русски, другой по еврейски. Былъ прочи...танъ рефератъ на тему „Классовая борьба и организаціонный принципъ". Собраніе продолжалось четыре часа. Говорили также по поводу убійства Плеве о дисциплинѣ и конспираціи, объ Амстердамскомъ конгрессѣ. Собраніе закончилось дружными кликами „Долой самодержавіе" долой капитализмъ". Съ тѣхъ поръ собраніе стало расходиться. Впечатлѣніе они ...ли очень хорошее, жалѣли только, что были не всѣ лица...ованные рабочіе, болѣе 10 чел. отсутствовало изъ-за недо...тка техническихъ и конспиративныхъ условій. Вообще, ...ако было бы рациональнѣе такъ какъ помѣщеніе удается ...ать о немъ и мѣста имѣются съ минуты на минуту, то ...ается общей сплотленности группы то мы можемъ ...ать сообщить, что послѣднее время она пополнилась ...ыми связи работникъ, и сейчасъ насъ 30 членовъ. ...у насъ были одни за... Плеве въ „Къ соціализму" ...Искры" въ тапиріи „Самое...

Полиція мечется какъ ужъ на ...ь. Мы... ...ъ Васильевъ, ...ъ ...ндикатъ, мутившихъ добрыхъ христіанъ". ...произведенъ обыскъ у одного ...ъ Петербурга. Жандармеріи ...

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ТРИ „Д".

Мефистофель ...
Ушелъ тебѣ на...

„Революціонные ... денные имъ ... окончившейся ... торъ, бывшій ... выразилъ предста... скихъ массъ ... объединеніе ... ское самоуправле...

„Какъ же ... ?

Разрывающія ... щій потокъ ... ...ныхъ и ... бочаго движе... напр., какъ ... стойкій ... Однако ... было ... знанія ... талисты ...

... массу ... ленными ... тактике ... со стороны ... войсками ... ство ... конституціонные ... 8 сентября ... ледующими ... Сабина ... ту и ареста ... полицейскихъ ... документы, ... ствователи ... писали. ... улаты ... ельствомъ ... на неудачи ... ять секретаря ... Тотъ, не ... тѣхъ, ...

И вотъ ... стей, ...ило ... массу рабочихъ ... погромъ ... делегатовъ ... общую ... читетъ ... ночь ... 16-го ... ...анской ... раг ... натиновъ ... ней рабочихъ ... при ... кровавой ... 15 рабочихъ. ... ...вовь въ Парижъ. ... ...ее ... ...ствіемъ было то, что ... ...ъ ... ...ъ ... ...ъ

...ъ и аранъ"; выпущено нѣсколько „прокламацій на русс... и грузинскомъ языкахъ, устроенъ рядъ агитаціонныхъ ...ваній, на которыхъ выяснялись какъ ближайшія задачи ра... класса, такъ и его конечныя стремленія. Особенно об...ло на себя вниманіе два загородныхъ собранія, одно въ ...другое въ 85 человѣкъ. Второе изъ нихъ, носившее рѣзко ...ленный политическій характеръ, было посвящено памяти ...стнаго грузинскаго соціалъ-демократа Лядо Кецховели, уби... въ тюрьмѣ; было поднято красное знамя съ надписью на ...инскомъ и русскомъ языкахъ: „долой самодержавіе"; два ...ора говорили на русскомъ языкѣ и одинъ на грузинскомъ; ...оры выясняли необходимость свержения самодержавія и до... политической свободы. Рѣчи произвели на рабочихъ ...рное впечатлѣніе, а, развернувъ красное знамя, они съ ...ніемъ и съ криками „долой самодержавіе" и „да здравствуетъ ...люція", двинулись по лѣсу. Чувствовалось необыкновенное ...ушевленіе. Мѣстная рабочая организація раскидываетъ ...сти во всѣ стороны и надѣется, что черезъ нѣкоторое ...владикавказскій пролетаріатъ іи горе съ честью вступ... въ ряды самыхъ рѣшительныхъ борцовъ за политическую ...ду и соціализмъ. Къ сожалѣнію, только, какъ и всегда, у ...вствуется недостатокъ въ опытныхъ пропагандистахъ.

...ъ съ пробужденіемъ пролетаріата изъ нопой жизни за... нѣкоторый ростъ самосознанія и среди туземной ин... ...ліи. Такъ, осетинская интеллигенція въ лицѣ учащейся ...ти и учителей на нѣсколькихъ собраніяхъ обсуждала во... о современномъ положеніи дѣлъ въ краѣ и пришла къ ...ключенію, что никакая производительная культурная ...ь въ рамкахъ существующаго полицейско-бюрократическаго ...возможна, а потому ближайшей задачей является сверг... самодержавія.

...ъ, и наша глухая сторона начинаетъ пробуждаться, и ...ь начинаетъ формироваться къ борьбѣ носитель свѣтлаго ...дущаго — революціонный пролетаріатъ. Въ добрый часъ!

Осетинъ.

Ташкентъ. За послѣднее время нашей организаціей было уст...ено два собранія. Первое состояло изъ рабочихъ евреевъ, ...о имѣетъ 50 чел. Говорилось о войнѣ и о революціи; о необ...одимости демонстраціи противъ войны; объ Австродальскомъ ...нгрессѣ. Второе собраніе изъ 80 организованныхъ рабочихъ ...ссовъ и христіанъ прошло очень оживленно. Говорили два ...ратора. Одинъ по русски, другой по еврейски. Былъ прочи... рефератъ на тему: „Классовая борьба и организаціонный ...опросъ". Собраніе продолжалось четыре часа. Говорили ...акже по поводу убійства Плеве; о дисциплинѣ и конспираціи, ...б Амстердамскомъ конгрессѣ. Собраніе закончилось двумя ...ликами: „Долой самодержавіе! долой капитализмъ!". Съ ...ихъ собраній собраніе стало расходиться. Впечатлѣніе оста... очень хорошее; жалѣли только, что были не всѣ организо... ванные рабочіе: болѣе 70 чел. отсутствовало изъ залу нѣкото... ...ыхъ техническихъ и конспиративныхъ условій. Третье со... ...ніе, на которое явилось около 120 чел. рабочихъ евреевъ, до... было быть распущено, такъ какъ полиція успѣла проню... ...ть о немъ и могла явиться съ минуты на минуту. Что ка... ...ается общей дѣятельности группы, то мы можемъ съ радостью ...ообщить, что послѣднее время они въ высшей степень интен... ...ивно работаютъ, и ходятъ въ оружіи въ полномъ ходу. Недавно ...ылъ сдѣланъ одинъ за другой распространены прокламаціи о ...Плеве и „Къ солдатамъ". Объ перепечатаны съ прокламацій „Искры" въ типографіи „Сѣверо-Западнаго Комитета".

Полиція нечется, какъ угорѣлая. Мѣстный жандарисай сатра... Васильевъ (извѣстный зубатовецъ) кляпся уничтожить ...ядиковъ, мутящихъ добрыхъ христіанъ". Недавно былъ здѣсь ...произведенъ обыскъ у одного военнаго врача по приказу изъ ...Петербурга. Жандармерія ушла не солоно хлебавши и очень ...ожалѣла распоряженію.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ТРИ ДНЯ.

Mascherina, ti scopriscо
Uznaio tebя, maska!

„Революціонныхъ соціалистахъ блестяще удались произведенные ими большіе маневры", сказалъ по поводу только что закончившейся въ Италіи всеобщей стачки одинъ ганисній сенаторъ, бывшій армейскій генералъ. Армейская голова удачно выразила представленіе буржуазіи о „мобилизаціи" пролетарскихъ массъ. Тутъ и единственно доступное буржуазному міру объясненіе стройной согласованности „червя" и оптимистическое самоутѣшеніе (только „маневры!".

Чѣмъ же была не дѣлъ эта „мобилизація"?

Разразившаяся всеобщая стачка только слилъ въ одинъ общій потокъ отдѣльныя струи пролетарской борьбы промышленныхъ и сельскихъ рабочихъ Италіи. Хроника итальянскаго рабочаго движенія — это хроника постоянныхъ стачекъ. Такъ напр., канунъ объявленія всеобщей стачки былъ сотканъ днемъ стойкой стачки рабочихъ мраморныхъ ломокъ въ Верселли... Однако же, отдѣльныхъ взрывовъ недовольства недостаточно было для того, чтобы вызвать общій подъемъ настроенія и сознанія классовой солидарности. Объ этомъ позаботились итальянскіе и угодливая имъ, покрывавшая правительствомъ, армія.

5, 8 и 14 сентября, какъ вспышки запала, посылаемыми всѣ массу. 5 сентября произошло столкновеніе между горнопромышленными рабочими и солдатами въ Буджеру, въ Сардиніи. Безтактное поведеніе отряда вызвало отпоръ, — брошенье камней со стороны рабочихъ. Въ результатѣ залповъ произведенныхъ войсками, трое рабочихъ убито, много — ранено. Самоуправство военныхъ властей тотчасъ отзывается цѣлымъ рядомъ демонстративныхъ протестовъ во всей Италіи. Черезъ три дня, 8 сентября, разыгрывается сцена безжалостной расправы съ бастующими стачку сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Малькно Сабина. Власти оприглашаютъ комитетъ союза рабочихъ на дому и арестовываютъ его; въ помѣщеніе союза посылаютъ полицейскихъ подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ арестуютъ документы, объявляютъ союзъ закрытымъ. 11 сентября въ Кастельнуови (Castelnuzzi, у Трапани въ Сициліи — новая сцена избіенія. Въ помѣщеніе двухъ сельскихъ рабочихъ, во время уплаты арендныхъ взносовъ, врываются карабинеры подъ начальствомъ бригадира и, получивъ отъ секретаря плату отказъ на незаконное требованіе выдать списокъ членовъ лиги, арестуютъ секретаря. Происходитъ превращательство съ бригадиромъ. Шумъ, не долго задувавшись, инмандуетъ огонь: въ итогѣ двое убитыхъ, много раненыхъ.

И вотъ развязанность буржуазіи, распущенность низшихъ властей, попустительство министерства Джіолитти сдѣлали свое дѣло: рядомъ ударовъ они оправдали въ движеніе англюнную массу рабочихъ. Черезъ 24 часовъ извѣстіе о Кастельнуовскомъ погромѣ дошло до Рима. Еще черезъ нѣсколько часовъ совѣтъ делегатовъ миланской Биржи Труда принципіально рѣшилъ всеобщую стачку и представилъ свое рѣшеніе исполнительному комитету организаціи соціалистической партіи въ Римѣ. Въ ту же ночь всеобщая стачка была объявлена прокламаціей партіи. 10-го вечеромъ состоялось массовое собраніе рабочихъ въ миланской Биржѣ Труда. Собраніе провозгласило всеобщую стачку всѣ

БРЕМЕНСКІЙ СЪѢЗДЪ ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

На характерѣ двухъ послѣднихъ партійтаговъ — Дрезденскаго и Бременскаго, только что закончившаго свои засѣданія, — сказалось вліяніе колоссальной побѣды, одержанной германской соціалъ-демократіей на выборахъ 1903 г.—побѣды, вызвавшей новый подъемъ революціонной волны. Этотъ подъемъ, это усиленіе революціонныхъ настроеній массъ, благодаря трехъ-милліонному лозунгу довѣрія пролетаріата, чувству отвѣтственности передъ нимъ за правильное выраженіе его классовыхъ интересовъ заставило соціалъ-демократію въ Дрезденѣ дать рѣшительное сраженіе тѣмъ тенденціямъ, которыя грозили оторвать партію съ пути непримиримой борьбы съ буржуазнымъ строемъ и превратить ее въ партію „добрыхъ" либеральныхъ реформъ, т. е. постепеннаго примиренія двухъ непримиримо враждующихъ между собою элементовъ современности — старые, отжившіе. И, дѣйствительно, генеральный бой былъ данъ. Закаленные и испытанные вожди провели блестящую кампанію тактики, ведущей же и испытанной революціонно-пролетарской прокламаціи, противники потерпѣли ужасное фіаско: пальмовая. Отнынѣ въ ревизіонизмѣ, какъ съ съ систематическими тенденціей предстоитъ задача бороться съ отдѣльными вопросами и, запіями при раздѣленіи отдѣльныхъ вліяющую позицію по отъ тѣмъ, сильнѣе подчеркнуть своеобразные условіяхъ. И то и ношеніи къ существующимъ органамъ, выполнилъ Бременскій другое, въ предѣлахъ своего

Прежде всего его рядъ рѣшеній по текущимъ слѣдующихъ лѣтъ той политической жизни. Отвѣтомъ резолювопросамъ Гер...бергскаго процесса, клеймящую царизмъ и цію по поводу непередъ нимъ русскую администрацію и мѣрабовательную обязанность каждому члену партіи помогать русбарышнямъ въ распространеніи соціалъ-демократической литературы.

Въ качествѣ дополненія къ этой резолюціи, предложеніе Бебеля — Берштейна, требующее отъ соціалъ-демократической фракціи въ рейхстагѣ внесенія законопроекта, который обезпечилъ бы взаимныя гарантіи правъ иностранцевъ, пребывающихъ въ Германію. Поводомъ къ такому предложенію послужила возмутительная практика по отношенію къ эмигрантамъ изъ Россіи, которыхъ царская власть заставляетъ плата депортацію въ Америку и вопреки не народовластвующимъ общества, въ противномъ же случаѣ отправляетъ назадъ въ Россію. Это послѣднее время такимъ образомъ были предано... ея руки самодержавнаго правительства... сколько десятковъ людей, покинувшихъ Россію изъ за невозможности

Не менѣе рѣшительно съѣздъ высказался по вопросамъ школьной политики. Реакціонныя партіи намѣрены возвратить Германію къ отжившимъ временамъ конфессіональной школы, находящейся въ завѣдываніи духовенства; либералы отстаиваютъ установившуюся систему совмѣстнаго обученія дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій подъ наблюденіемъ свѣтской учебной власти. Соціалъ-демократія же въ теоріи отрицаетъ постановку школьнаго дѣла въ современномъ государствѣ, дѣлающую школу орудіемъ въ рукахъ буржуазіи для усыпленія массъ въ направленіи, благопріятномъ для ея классовыхъ интересовъ; она требуетъ полнаго устраненія церковнаго вліянія и пересмотра всего школьнаго законодательства въ духѣ Коменскаго, Пестолоцци, Гете и Маркса. Наконецъ, принята резолюція протеста противъ истязаній солдатъ, сердца которыхъ въ германской арміи отнюдь не становятся...рже съ теченіемъ времени.

Изъ виднодовъ, носящихъ характеръ борьбы съ оппортунистическими тенденціями, первое мѣсто занимаетъ инцидентъ съ Шпиделемъ. Наши читатели, вѣроятно, еще помнятъ, какой шумъ надѣлало въ свое время выступленіе этого „вождя" протестъ одного изъ основныхъ требованій программы-минимумъ, заключающаго постоянной арміи народной милиціей. Суровое осужденіе, которому онъ тогда подвергся, ничему не научило Шпиделя, в онъ снова...пошелъ въ разрѣзъ со всей партіей въ ея еженедельной тяжелой борьбѣ противъ аграріанскихъ, желающихъ воспользоваться своимъ отошавшіе пошлинъ за счетъ потребленія народныхъ массъ. Въ самый разгаръ этой борьбы, онъ выпустилъ книгу, въ которой доказывалъ необходимость для сельскаго хозяйства покровительственныхъ пошлинъ и не подумалъ выступить противъ аграріевъ, которые съ весьма понятной радостью ихъ печатя, на собраніяхъ и въ рейхстагѣ указывали соціалъ-демократамъ: „смотрите, что говоритъ вашъ же ученый". Мало того, этой зимой онъ выступаетъ ораторомъ не собраній избирателей III Берлинскаго округа и провинціять рѣчь... въ пользу аграрныхъ требованій. Тогда парламентская группа сочла себя вынужденной потребовать отъ Шпиделя объясненій. Послѣдній попытался отдѣлаться ссылкой на возможные фракціи противъ покровительственнаго тарифа, которое имъ было подписано имѣетъ со всѣми депутатами: изъ этого ли вастнуетъ, что онъ врагъ аграрныхъ пошлинъ; рѣчи же и писанія его неправильно толкуются, ибо въ нихъ онъ только излагалъ точку зрѣнія противниковъ. Фракція этимъ не удовлетворилась в потребовала отъ Шпиделя мотивированнаго изложенія его точки зрѣнія. Въ отвѣтъ появился рядъ статей въ органѣ Шпиделя „Chemnitzer Volksstimme", въ которой онъ снова приводилъ всѣ аргументы въ пользу аграріевъ и лишь въ концѣ, безъ всякаго логическаго перехода, заявлялъ, что съ ними надо бороться. Вопросъ былъ перенесенъ на партійный съѣздъ. Каутскій, Бебель, Лебедуръ и др. рѣшительно осудали какъ теоретически, поощреніе Шпиделя, такъ и, въ особенности, его двусмысленное видніе, какъ политическаго дѣятеля. Берштейнъ и нѣкоторые другіе оппортунисты, признавая фактъ этой двусмысленности и опредѣленно высказываясь противъ всѣхъ доводовъ въ пользу покровительственной таможенной политики, пытались, тѣмъ не менѣе, спасти Шпиделя обычными аргументами: надо уважать свободу мнѣній, нельзя заниматься осужденіемъ еретиковъ, и пр. Самъ Шпиделъ произнесъ двѣ литературныя рѣчи, въ которыхъ упорно обходилъ сущность вопроса и объяснялъ возникшія между нимъ и партіей разногласія тѣмъ, что партія, въ своемъ большинствѣ, не читала его произведеній и, вообще, не знакома съ сочиненіями, о которомъ вдетъ рѣчь[1]). Изъ нѣсколькихъ предложенныхъ резолюцій конгрессъ остановился на резолюціи Бебеля, признающей взгляды в поведеніе Шпиделя недопустимыми съ соціалъ-демократической точки зрѣнія и выражающей ему порицаніе за тожъ его оправдательныхъ статей и рѣчей. Принята была эта резолюція 234 голосами противъ 44; изъ послѣднихъ 4 голосовали противъ нея потому, что находили ее недостаточно рѣшительной. Затѣмъ съѣздъ 156 гол. противъ 120 высказался еще въ пользу поправки Гиѳтцендорфа, предупреждающей Шпиделя, что въ случаѣ, если онъ будетъ продолжать дѣйствовать въ томъ же направленіи, ему придется сложить свои депутатскія полномочія.

Другое столкновеніе съ оппортунистами произошло по вопросу о праздникахъ первого мая. Нѣкоторые оппортунистическіе мастеровые кожди профессіональныхъ союзовъ, воспользовавшись оговоркой Амстердамской резолюціи о 1 мая, гласящей что слѣдуетъ устраивать въ этотъ день забастовку лишь тогда, гдѣ это не соберетъ классовыхъ интересамъ пролетаріата, пытались провести рѣшеніе, признающее пособіе удобнымъ способомъ праздновали дня Германіи не простановку работы, а устройство вечернихъ собраній. При этомъ вредъ, наносимый классовымъ интересамъ, они находили въ томъ, что рабочимъ союзамъ приходится возмѣщать своимъ членамъ терковку за праздничный день заработную плату, а иногда еще подвергаютъ ихъ во время lock out'овъ, которыми иногіе германскіе предприниматели отвѣчаютъ на рабочій праздникъ. Съѣздъ подавляющимъ большинствомъ отверг подобную точку врѣнія и принялъ резолюцію, внушающую въ обязательности всѣхъ партійныхъ и профессіональныхъ организаціямъ побуждать рабочихъ къ первомайской забастовкѣ.

Кромѣ оппортунизма, конгрессу пришлось еще вѣдаться съ очень слабыми празда, но все же замѣтившимися анархистскими склонностями нѣкоторыхъ членовъ партіи. Берлинскій соціалъ-демократъ, г. Фрдебергъ выступилъ на послѣднее время съ проповѣдью „общей стачки именно въ ея анархистскомъ пониманіи. Ему удалось увлечь на пользу этой идеи нѣсколько собраній въ Берлинѣ и близлежащемъ Шпандау. Въ виду этого, в такъ какъ въ виду интереса, вызваннаго событіями въ Италіи, вмѣстѣ было предложеніе включить въ порядокъ дня будущаго съѣзда вопросъ о всеобщей стачкѣ. Это предложеніе, противъ котораго нѣкоторые возражали въ томъ смыслѣ, что такого вопроса для соціалъ-демократіи вовсе и быть не можетъ, было поддержано очень многими ораторами, главнымъ образомъ, К. Либкнехтомъ; но всѣ эти ораторы митеоричесми заявляли о своемъ несогласіи съ Фридбергомъ и предлагали разематривать всеобщую стачку, какъ средство отстаиванія пролетаріатомъ нѣкоторыхъ своихъ политическихъ требованій, напр. „politischer Massenstreik," а не минъ „Generalstreik". Тикимъ образомъ, германская соціалъ-демократія въ лицѣ своихъ вождей высказалась вполнѣ тогу отношенія къ вопросу о всеобщей стачкѣ, котораго придерживаются почти всѣ представители революціоннаго крыла международной соціалъ-демократіи, в которое нашло свое выраженіе въ резолюціи Амстердамскаго конгресса. Впрочемъ, всесторонняго обсужденію этотъ вопросъ будетъ подвергнуть, вѣроятно, въ будущемъ году.

Остается упомянуть еще о двухъ, очень важныхъ, пунктахъ порядка дня, не вызвавшихъ, однако, серьезныхъ дебатовъ. Воаеравыхъ, съѣздомъ принята программа коммунальной политики соціалъ-демократической партіи, предложенная докладчикомъ Линденаномъ. Она представляетъ собою не болѣе, какъ приложеніе общихъ принциповъ къ вопросамъ мѣстнаго самоуправленія и должна сыграть роль директивы при составленіи мѣстныхъ коммунальныхъ программъ, которыя необходимо будутъ въ разныхъ мѣстахъ носить разный характеръ въ зависимости отъ неодинаковыхъ наличныхъ условій въ городахъ съ одной стороны, и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Соединенныхъ и провинціяхъ — съ другой. Основные элементы принятой программы таковы: признаніе принципа всеобщаго и равнаго избирательнаго права (введеніе его въ германскихъ монархіяхъ, господствуетъ самая реакціонная денежная система), перехода отъ непрямой системы общественныхъ предпріятій (водопроводовъ, освѣщенія, трамваевъ и пр.) къ устройству и эксплуатаціи ихъ самими коммунами, возможно болѣе совершенной охраны труда въ предпріятіяхъ коммуны и ихъ контрагентовъ и осуществленіи требованій соціалъ-демократической программы, реформа мѣстныхъ налоговъ въ духѣ прогрессивнаго переходнаго обложенія.

Второй, очень важный, пунктъ, — пересмотръ организаціоннаго устава партіи. Уставъ 1890 года не содержитъ никакихъ постановленій, опредѣляющихъ формы мѣстныхъ партійныхъ организацій и отношеній между ними и Ц. К. партіи. Благодаря этому, наблюдается чрезвычайная пестрота; въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ имѣется сложная организаціонная постройка въ нѣсколько этажей (южныя государства, Саксонія), въ другихъ — или вовсе нѣтъ никакихъ мѣстныхъ организацій, или онѣ между собою никакъ не связаны. Партійный центръ является только посредникомъ между мѣстными организаціями, не будучи въ состояніи руновохить ими и проявлять авторитетную внѣшнюю вслѣдствіе недостатковъ устава. Такимъ образомъ, партія предстоитъ трудная задача, — создать централизованную, крѣпкую (какъ нѣмцы говорятъ, „straffe") организацію, не нарушая принциповъ демократіи, не ограничивая демократическаго права самоопредѣленія отдѣльныхъ товарищей в организацій. Такъ формулировалъ эту задачу „Vorwärts". Партейтагъ единодушно рѣшилъ, что вопросъ недостаточно разработанъ онъ выдвинутъ былъ всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ» и поручилъ комиссіи, состоящей изъ представителей разныхъ частей Германіи, выработать проектъ устава и опубликовать его за три мѣсяца до слѣдующаго конгресса, который долженъ будетъ принять окончательное рѣшеніе послѣ того, какъ этотъ проектъ подвергнется тщательному обсужденію въ партійной печати. Закончимъ этотъ обзоръ пожеланіемъ нашимъ германскимъ товарищамъ благополучно справиться съ этимъ, — хотя и не настолько, какъ у насъ, — но все же, дѣйствительно, трудными дѣломъ.

[1]) Въ своихъ статьяхъ онъ также все время пренебрежительно отзывался о партіи.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ВЪ ПОЛЬЗУ ПАРТІЙНАГО МИРА.

Резолюція Кавказскаго Союза. Тифлисскаго и Батумскаго Комитетовъ. Заслушавъ данное уполномоченнымъ Ц. К. разъясненіе по поводу резолюціи Ц. К. в, подвергнувъ резолюція эти совмѣстному съ нимъ обсужденію, собраніе постановило: считая выраженныя Ц. К. намѣренія и поставленныя имъ себѣ цѣли согласными съ истинными интересами Партіи, возлагая нѣкоторыя надежды на положительные, въ прямомъ смыслѣ, результаты отъ предположенныхъ мѣропріятій вообще и конференціи съ товарищами мы такъ называемаго „меньшинства" въ частности; считая мѣропріятія эти продолженіемъ работъ второго съѣзда, стремившагося къ единству Партіи; признавая, наконецъ, что мѣропріятіями этими укрѣпляется положеніе той части Партіи, которая стоитъ на почвѣ постановленій 2-го съѣзда, — собраніе выражаетъ полное довѣріе Ц. К. и поручаетъ ему, въ случаѣ неуспѣха его дѣятельности въ направленіи, указанномъ резолюціями, немедля приступить къ созыву экстреннаго III съѣзда.

Эта резолюція принята на соединенномъ засѣданіи Тифлисскаго Ком и Кавказскаго Союзн. Ком; послѣ къ ней присоединился Батумскій Комитетъ.

Резолюція Кременчугскаго Комитета. По поводу резолюцій Ц. К. (см. № 72 „Искры"). Кременчугскій Комитетъ принялъ слѣдующую резолюцію:

„Организаціонная смута самымъ вредньмъ образомъ отзывается на работѣ. нахъ всей партіи, такъ и отдѣльныхъ комитетовъ. Помимо хроническаго голода въ литературѣ, листкахъ и, вообще, мъ средствахъ агитаціи и пропаганды, помимо того, что комитеты не имѣли силъ отвѣтить, какъ слѣдовало бы на запросы дня, — они оказываются постороннами зрителями въ послѣднихъ событіяхъ; Партія не дала своихъ указаній по столь важному вопросу, какъ поведеніе комитетомъ относительно волнующихся по всей Россіи запасныхъ рядовыхъ; на странныхъ же Ц. О. по этому поводу не оказалось ни одной статьи, ни едвазго указанія. Въ виду того, что въ организаціонной смутѣ „смѣющимся третьимъ", такимъ образомъ, является русское самодержавіе. —

Кремвячугскій Комитетъ, привѣтствуя резолюцію Ц. К., выказываетъ: 1-за полное и немедленное объединеніе въ организаціонной жизнв Ц. О. и Ц. К.; 2) противъ созыва III го съѣзда, который потребовалъ бы временнаго отвлеченія лучшихъ революціонныхъ силъ въ столь смутное для Партіи время".

Агитація противъ войны: Одес. К. издалъ листокъ по всѣмъ рабочимъ Іюсъ привальномъ манифестировать въ 8000 экз.; **Кіевскимъ Ком.** — листокъ о пораженія ооэъ Ляо-Янгомъ; **Петерб. Ком.** перепздалъ листокъ „Пора"

Центр. Ком. издалъ листокъ „По поводу взятія Плевне"; **Полтс кавнъ Ком.** — „Надгробное слово Плевнѣ" (8000 экзем.), „Къ ручи шимся"; листокъ объ арестѣ типогр. и основаніи новой; **Сибир. Союзомъ** — денежный отчетъ Союза за полугодіе 1904 г.

Групповой товарищей, по порученію нѣкоторыхъ южныхъ комитетовъ, издано за послѣднее время: 1) „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ?" (20.000); 2) „Кому быть самодержавцемъ всероссійскимъ" (25.000); 3) „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ" (25.000); 4) „Крамола, безработица, война" (20.000); 5) „Къ солдатамъ (рец. „Искры" 26.000); 6) „Пора!" (20.000); 7) „Уроки войны" (20.000); 8) „По поводу манифеста" (25.000). Итого — 175.000 листковъ. Брошюры: „Классовая борьба въ Кулинкаду" (2500); „Дѣлъ Европы" (5000); „Во что обходится народу война" (6000).

Краткій отчетъ и дѣятельности Астраханскаго Комитета съ 1-го ноября 1903 г. по 1 августа 1904 г. Съ 1 ноября по 1-е августа Астраханскимъ Комитетомъ были выпущены и распространены слѣдующія листки: 1) „Къ обществу" (900 экз. ими.), 1) „Революціонныя извѣстія": № 1, „О стачкѣ типографщиковъ въ Москвѣ", (300 экз.), № 2 „Корреспонденція съ Кавказа" (300 экз.); Во время стачки бондарей были выпущены 2 листка — 1-й съ требованіями (600 экз.), 2 й (800 экз.); „Вопросы дня" изд. Спб. Союза (150 экз.); „Проэктъ программы" изд. Спб. Союза (150 экземп.); „Скажа о осиѣ в чертѣ" (гект. 300 экз.); „Отчетъ комитета съ 1-го ноября 1902 по 1903 годъ (50 экз.); „Извѣщеніе о второмъ съѣздѣ Партіи" (100 экз. гект.); „Война противъ войны" ред. „Искры" (900 экз.); „Для чего русск й солдатъ идетъ умирать?" Ред. „Искры" (1200 экз.); „Прокламація о войнѣ" Ц. К." (гект. 800 экз.); „Къ обществу" о войнѣ 300 экз.); „Карточки съ возласами: Долой войну' и т. д. (2300 экз.); „Революціонныя извѣстія. Женевская резолюція противъ войны" (800 экз.); „По поводу арестовъ 10 марта" (1500 экз.); „Первомайскій листокъ Ц. К." (печ. 1700); „Ко всѣмъ бондарямъ" (500 экз.); „Пѣсня революціи" (300 экз.); „Пѣсня революціи съ нотами" (120 экз.); „Почему царское правительство затѣяло войну съ Японіей" изд. Ц. К. (300 экз.); „Революціонныя извѣстія № 5: Какъ подготовлялись наши пораженія" (800 экз.); О заключенныхъ (1100 экз.); „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ". изд. Ц. К. (400 экз.). Брошюры: 1) „Рабочій день" изд. Ц. К. (400 экз.). „Правдивое слово министра финансовъ" (250 экз.); „Пролетарскій праздникъ" Маркса (50 экз.); „Самодержавіе на скамьѣ подсудимыхъ" (350 экз.) „Рѣчь Гольдмана" (80 экз.); „Кто чѣмъ живетъ" (30 экз.); „Софья Перовская" (250 экз.); „Революціонный годъ" (400 экз.); „Рабочая Партія и крестьянство" (250 экз.); „Германская соц.-дем." (150 экз.); „Извѣщеніе о второмъ съѣздѣ" (300 экз.); Паруссъ „Война и революція" (150 экз.); „Къ деревенской бѣднотѣ", Ленина (250 экз.); „Проэктъ программы „Искры" изд. Спб. Союза (150 экз.); „Письмо къ товарищу" Ленина (150 экз.); и № 6 „Искры".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Арестованы: Провалы сутки по ст. 126 нов. улож. (тайное сообщество) слѣдующія лица, арест. въ іюнѣ по дѣлу Рос. Соц. Дем. Рабочей Партіи: 1) Иванъ Александровъ, рабочій (нелег.), 2) Николай Бауманъ (нелег.), 3) Иванъ Бѣлячиковъ, рабочій (нелег.), 4) Алексѣй Завариѣ (нелег.), 5) Софья Загайлая, 6) Зин. Ивановичъ (жена прусск. подданнаго), 7) Сиротинскій, 8) Елена Стасова (нелег.), 9) Ан. Тарвель, 10) Арт. Цигларъ (баварск. подданн.). Всѣ отказываются давать показанія и защищать на допросы. **Ростовъ на Дону.** Кромѣ Петра Максимова („Купидонъ"), злостныхъ прадателей оказался еще раб. Костылавъ („дядя"). Арест. Устроитъ, служившій на мельницѣ Гилзера; были обыски въ ред. „Донской Рѣчи", въ магазинѣ Городецкаго, у М. Вейцмана, Н. Житомірскаго, Абрамовича, Брячкинмъ и др. Вейцманъ, у котораго нашли 1000 прокламацій, бланки, штемпеля и пр. успѣлъ скрыться. Арест. Горховская. **Юзовка.** Арестованы: сапожникъ Пыганенко и слесарь Бережновъ. **Одесса.** Арестованы Вайсбергъ, Перель и др. **Астрахань.** Начинаетъ съ марта, аресты здѣсь не прекращаются. 27 марта арест. слесарь Дребышевъ съ 450 прокламаціями. Въ началѣ апрѣля: слесаря Коаловъ и Судаковъ и дрначачикъ Агрвичъ — при распространеніи прокламаціи во время отправки запасныхъ флота (послѣдняго задержали гласный думы Живжинъ и управляющій стекляннаго завода Малышевъ), въ іюнѣ — Живжинъ (выдавалъ) и слесарь Пѣшномъ. Въ іюлѣ студ. Бабаевъ (товарь выслалъ въ Сибирь); 3 августа — учатель Жуковъ, Антоновичъ (съ прокламаціями и гектогр., рабочій Мировой (выдалъ). 19 августа Федоръ Каѣантадзе, ссыльный. Въ тюрьмѣ еще сидятъ: древнежье повѣренные Сережинкомъ и Вржосскъ, зубные техники Буховскій и Ершовъ, Бевдерекій, рабочіе Костачъ, Тютвичъ, Мильчикъ. **Красноярскъ.** Въ концѣ іюля были обыски. По привазу Томск. жавд. управленія обыскали (говорятъ, въ связи съ дѣломъ арестованнаго въ Томскѣ Доброхотова), служащій въ пароходствѣ Гадалова Ив. Юдинъ. Обыскъ былъ также у подшадорнаго электротехника Вас. Сулимова. 8 августа былъ обыскъ у бывшаго ссыльнаго Мих. Кускова. Дѣло о типографіи будетъ слушаться въ Судеб. Палатѣ 18 сентября.

Гомель. 14 сентября здѣсь накрыли типографію. Взятъ шесть пудовъ шрифта, стакокъ и отпечатанный № 1 „Листка Полѣсскаго Комитета" въ количествѣ 2400 экз. При типографіи взяго четыре человѣка, въ томъ числѣ и хозяинъ квартиры. 16 сентября Полѣсскій Комитетъ, успѣвъ наскоро сгорудовать типографію, выпустилъ листокъ, въ которомъ оповѣщаетъ объ арестѣ типографіи и обращается ко всѣмъ сочувствующимъ за асякаго рода поддержкой.

Освобождены изъ ссылки Мартыновъ, Черволуссвій, Аниенскій

Бѣжали: изъ Арх. губ. Марія Свирнова (Харьков. соц.-дем. дѣло), изъ Енисейской губ.: Ив. Радченко (Петерб. дѣло „Искры"), Карасевъ (дѣло „Союза Борьбы"), Зисинкъ (раб., Воткинск. безпорядки 1902 г.). Плюснинъ изъ СПБ.; изъ Олонецкой губ. — Пунга (латыш. с.-д.); изъ Иркутской губ. Богдановъ (дѣло Спб. Союза), изъ Якутской обл. Кулвковскій, Горбѣлинъ, Станислав Пюнтковскій; изъ Нилюйска: Лукашинъ (поймавъ), Р. Бархина, К. Ивановъ; изъ Верхоянска: Арчичъ Гургенадзе, Виннвкъ и Леенинъ были арестованы близъ Якутска, но скоро бѣжали вновь). Генадій Кокоссовъ, арест. подъ Симбирскомъ по дѣлу Нижегородской типографіи, бѣжалъ по пути въ Нижній съ парохода въ Казань Прибылъ заграницу. Юлій Поповъ по Петербургск. и Харьковск дѣламъ бѣжала во второй разъ благополучно изъ Уфы и прибыла заграницу Бѣжала заграницу Конявшева, преданная суду по дѣлу Нижегор Ком. ар. 1 фев. 1905).

Вольноопредѣляющійся Быковъ, судившійся за соціалъ-демократическую пропаганду Иркутскимъ военно-окружнымъ судомъ, приговоренъ къ 13-ти годамъ каторги, но судъ постановилъ ходатайствовать о смягченіи приговора.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Дашнск. К-ту Бунда. Ваше опроверженіе посылается мѣстной группѣ Партіи и будетъ напечатано вмѣстѣ съ ея отвѣтомъ.

Отчетъ массы „Коммиссіи по изданіи партійной соціалъ-демократической литературы на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ" отъ 16 августа по 1 октября.

Поступило въ Армянскую кассу: Изъ Женевы — 84 фр.; изъ Тифлиса — 133 фр.: пожертв. В. — 50 фр.; както въ долгъ — 145 фр.; на рефер. Плеханова — 6 фр. 25 с. Итого 418 фр. 25 сант.

Поступило въ Грузинскую кассу: Изъ Фрейбурга — 10 фр.: собр. на рефер. Плеханова — 6 фр. 25 с. Итого 16 фр. 25 с.

Вышло на армянскомъ языкѣ: К. Марксъ и Фр. Энгельсъ „Манифестъ Коммунистической Партіи" — цѣна 80 с.

Печатается: К. Марксъ, „Наемный трудъ и Капиталъ"

Готовится къ печати: К. Каутскій, „Эрфуртская программа"

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ, съ редакціей „Искры" и „Зари" и „Лигой Русской Революціонной Соціалъ-демократіи":

Mr. P. Axelrod, 4, Bd. Pont d'Arve. Genève (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги")

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.

БРЕМЕНСКІЙ СЪѢЗДЪ ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ.

На заранѣе [illegible] партіяхъ [illegible] Предпосылки [illegible] Германіи [illegible] — [illegible] — обѣщалъ выказаніи [illegible] ской соціалистической выборъ [illegible] — [illegible] — [illegible] —

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 75. 5-го октября 1904 г. Годъ IV.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХЪ.

Двадцать восьмого сентября (нов. ст.) 1864 г. въ Лондонѣ на публичномъ собраніи въ залѣ св. Мартына, основано было, — при дѣятельнѣйшемъ участіи отца научнаго соціализма, Карла Маркса, — *Международное Товарищество Рабочихъ*. Оно просуществовало не долго, всего какихъ нибудь десять лѣтъ; но его вліяніе на дальнѣйшее развитіе рабочаго движенія во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра было такъ важно и такъ плодотворно, что со времени его основанія началась новая эпоха въ исторіи классовой борьбы пролетаріата съ буржуазіей. И когда нынѣ, по случаю сорокового годовщины его основанія, подводимъ итогъ всему тому, что оно завѣщало намъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, мы видимъ, что въ числѣ вопросовъ, привлекавшихъ къ себѣ вниманіе соціалдемократовъ нашихъ дней, немного найдется такихъ, рѣшеніе которыхъ не было бы *дано* или, по крайней мѣрѣ, *подготовлено* имъ. Трудно даже перечислить всѣ духовныя сокровища, унаслѣдованныя отъ него соціалистическимъ пролетаріатомъ. И странное впечатлѣніе долженъ испытывать всякій, кому хоть отчасти извѣстны эти сокровища, когда, напр., въ книгѣ Сеньобоса „Histoire politique de l'Europe contemporaine" (переведенной и на русскій языкъ), онъ читаетъ, что — „интернационалъ начелъ безъ какихъ либо положительныхъ результатовъ: основанный для того, чтобы добиться соціальныхъ реформъ посредствомъ международнаго соглашенія, онъ добился только того, что перепугалъ правительства и публику".

Г. Сеньобосъ, какъ кажется, твердо убѣжденъ въ томъ, что огромный шагъ впередъ, сдѣланный *самосознаніемъ пролетаріата*, не можетъ быть названъ *положительнымъ* результатомъ. Почтенный историкъ, безспорно принадлежащій къ числу передовыхъ людей буржуазіи и занимающій очень видное мѣсто въ современной французской наукѣ, можетъ быть, даже вовсе не знаетъ сколько нибудь ясно понятія о роли массоваго самосознанія въ исторіи внутренняго развитія общества, раздѣленнаго на классы. Такими, слишкомъ мало „положительными" вещами интересуемся главнымъ образомъ мы, *сторонники матеріалистическаго объясненія исторіи*, которыхъ тотъ же ученый историкъ, равно какъ и вся его „публика", навѣрно считаетъ узкими, односторонними, неспособными оцѣнить великое историческое значеніе „духовнаго фактора"...

Г. Сеньобосъ вводитъ своихъ читателей въ заблужденіе, сообщая имъ, что *цѣлью* Международнаго Товарищества Рабочихъ служили „*соціальныя реформы*". Это не такъ и это необходимо замѣтить.

Учредительное Товарищество, конечно, не пренебрегало *реформами*: оно знало, какъ важны онѣ для пролетаріата. Въ „Наказахъ", написанныхъ для делегатовъ „*Временнаго Общаго Совѣта*", ѣхавшихъ въ сентябрѣ 1866 г. въ Женеву на первый „съѣздъ „Интернационала", мы встрѣчаемъ такія требованія, какъ ограниченіе рабочаго дня для подростковъ обоего пола. Согласно четвертой статьѣ этихъ „Наказовъ", дѣти отъ 9 до 12 лѣтъ должны быть заняты въ мастерскихъ не болѣе двухъ; дѣти отъ 13 до 15 не болѣе четырехъ, и, наконецъ, подростки 16-17 лѣтъ не болѣе 6 часовъ въ сутки. „Сознательная часть рабочаго класса, — говорится въ статьѣ, — очень хорошо понимаетъ, что будущность этого класса, а слѣдовательно и будущность всего человѣчества, вполнѣ зачисятъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ вырастутъ новое поколѣніе трудящихся: она очень хорошо знаетъ, что изъ когтей современной системы труда прежде всего должны быть вырваны дѣти и подростки". Въ противоположность утопистамъ прудоновскаго толка, стоявшимъ на *буржуазной* точкѣ зрѣнія государственнаго невмѣшательства, „Наказы" требуютъ *законодательнаго* ограниченія рабочаго дня: „Если рабочій классъ будетъ поддерживать правительство при исполненіи такихъ законовъ, то онъ тѣмъ самымъ образомъ не будетъ способствовать усиленію его власти, напротивъ, онъ заставитъ служить ему ту власть, которая, до сихъ поръ, направлялась противъ него". Что касается взрослыхъ, то „Наказы" выставляютъ для нихъ требованіе *восьми часового дня*, которое теперь ежегодно, *первое мая*, приводитъ въ движеніе пролетаріевъ всего міра, но которое до сихъ поръ остается не исполненнымъ, очевидно, благодаря преувеличенной любви буржуазіи къ „соціальнымъ реформамъ". Восьми часовой день называетъ „Наказахъ" „предварительнымъ условіемъ, безъ котораго останутся напрасными всѣ дальнѣйшія стремленія улучшить положеніе рабочихъ и освободить ихъ отъ ига капитала". Онъ необходимъ, во-первыхъ, для того, чтобы возстановить здоровье и естественную энергію рабочаго класса, а во вторыхъ, для того, чтобы обезпечить рабочимъ возможность умственнаго развитія и общественной дѣятельности.

Такимъ образомъ, добиваясь теперь осуществленія этого требованія, „Новый Интернационалъ",—международная соціалдемократія нашего времени, — только слѣдуетъ завѣту „Стараго Интернационала". Но „Старый Интернационалъ" не ограничивалъ своихъ реформаторскихъ требованій областью *экономіи*. Уже въ первомъ своемъ манифестѣ онъ, — онъ тоже въ противоположность утопистамъ прудоновскаго толка, — объявилъ, что „первый долгъ рабочаго класса заключается въ завоеваніи себѣ политическаго могущества", и сообразно съ этимъ онъ вездѣ *энергично* поддерживалъ всякое движеніе, способное прівести къ расширенію политическихъ правъ и политическаго вліянія пролетаріата. Такъ, его Общій Совѣтъ въ Англіи всѣми силами помогалъ „Лигѣ", которая добивалась и добилась въ 1867 г. *парламентской реформы*, давшей избирательное право очень значительной части англійскихъ рабочихъ. При его участіи, въ пользу этой реформы происходили массовыя собранія подъ открытымъ небомъ въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ Англіи. Когда, въ сентябрѣ 1867 г., ирландскіе феніи, освободившіе въ Манчестерѣ двухъ своихъ арестованныхъ товарищей смѣлымъ нападеніемъ на полицію, сдѣлались предметомъ ожесточенныхъ и отчасти даже противозаконныхъ преслѣдованій съ стороны англійскаго правительства, Общій Совѣтъ Международнаго Товарищества немедленно поднялся на ихъ защиту. По его почину въ Лондонѣ созванъ былъ митингъ протеста, на которомъ соціалистическіе ораторы—и въ ихъ числѣ Марксъ—энергично возставали противъ дѣйствій „либеральнаго" министерства Гладстона и выражали сочувствіе ирландскому народу[1].

Повторяемъ, Международное Товарищество Рабочихъ отнюдь не пренебрегало *реформами*. И все таки *не реформы были его цѣлью*.

Его уставъ говоритъ, что экономическое подчиненіе рабочаго обладателю средствъ производства является источникомъ рабства во всѣхъ его видахъ: нищеты, умственнаго отупѣнія и политической зависимости, и что всемірный пролетаріатъ долженъ единодушно стремиться къ тому, чтобы устранить это подчиненіе. Но устранить его невозможно посредствомъ реформъ, видоизмѣняющихъ и исправляющихъ существующія нынѣ экономическіе порядки; для его устраненія надо покончить съ капиталіамомъ, т. е. сдѣлать *соціальную революцію*. Соціальная революція и была, поэтому, *великой цѣлью* Международнаго Товарищества, какъ остается она и до сихъ поръ великой цѣлью революціонной соціалъдемократіи всѣхъ странъ. И чѣмъ живѣе сознаетъ эту цѣль международный пролетаріатъ, тѣмъ значительнѣе и благодѣтельнѣе становятся *положительные результаты* пропаганды соціализма. Споръ нѣтъ, такіе результаты способны очень сильно перепугать „правительства и публику". Но... тѣмъ хуже для „публики" и для правительствъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не всѣ члены „Стараго Интернационала" одинаково понимали его великую цѣль. Между ними было не мало послѣдователей *Прудона*, отстаивавшихъ частную собственность на средства производства и воображавшихъ, что рабочій классъ можетъ быть освобожденъ отъ ига капитала посредствомъ организаціи *кредита* и *обмѣна*. Ученики Прудона представляли собою въ немъ *мирно*-утопическій элементъ, подобно тому, какъ ученики Бакунина явились послѣдствіемъ элементомъ *революціонно*-утопическимъ. Плѣнная борьба между послѣдователями научнаго соціализма съ одной стороны и разными представителями вапоздалыхъ утопій — съ другой наполняетъ собою *всю внутреннюю исторію* Международнаго Товарищества Рабочихъ. Ея вліяніе отчетливо сказывается и въ рѣшеніяхъ его съѣздовъ. Но къ чести прудонистовъ, надо сказать, что какъ ни утопична была ихъ программа и какъ ни чиста революціонная была ихъ утопія, социально-политическое міросозерцаніе ихъ имѣло покрайней мѣрѣ *одну* революціонную сторону: сильное недовольство существующимъ порядкомъ вещей и полное недовѣріе къ ученіямъ буржуазныхъ идеологовъ. „Мы, рабочіе, — говорилъ прудонистъ Толэнъ въ мартѣ 1868 г. передъ судомъ исправительной полиціи, — существенно заняте рессовазы въ томъ, чтобы выяснить себѣ ореалтонщее намъ будущее и для этого мы объединились въ Международное Товарищество. Рабочіе должны смотрѣть своими собственными глазами, а не глазами официальныхъ буржуазныхъ экономистовъ". Логика освободительной борьбы рабочаго класса такова, что на практикѣ они увлекаетъ даже тѣхъ, которые упорно противятся ей въ теоріи. Энгельсъ справедливо замѣтилъ, что французскіе прудонисты, выбранные въ Парижскую Коммуну, „дѣлали, по ироніи исторіи, какъ разъ противное тому, что имъ предписывало ученіе ихъ школы и что лежало въ истинныхъ интересахъ пролетаріата[2]. Нотъ почему даже присутствіе оруднистовъ среди основателей „Стараго Интернационала" не ослабило революціоннаго значенія той великой цѣли, которую онъ себѣ поставилъ. Съ точки зрѣнія этой революціонной цѣли реформы являлись *только необходимымъ средствомъ* ея достиженія.

Марксъ, бывшій душою Международнаго Товарищества во все время его существованія, очень ясно видѣлъ, что вліяніе прудоновскихъ и всякихъ другихъ утопій неизбѣжно должно будетъ разбиться о неумолимую логику пролетарскаго движенія, и потому онъ, нимало не любившій поступаться своими принципами, обнаруживалъ замѣчательную *мягкость* по отношенію къ прудонистамъ и вообще ко всѣмъ тѣмъ членамъ-основателямъ Интернаціонала, которые еще не стояли на точкѣ зрѣнія научныхъ соціалистическихъ теорій. Онъ убѣждалъ своихъ товарищей, спорилъ съ ними, читалъ имъ политико-экономическія лекціи, старался разбить ихъ предразсудки[3]; но онъ не разрывалъ съ ними, хорошо понимая, что первой, насущной задачей того времени было объединеніе и сплоченіе Международной Партіи Пасмало Труда, а не удаленіе къ нея людей недоразвитыхъ до научнаго соціализма.

Въ сношеніяхъ съ этими людьми Марксъ, бывшій руководителемъ Общаго Совѣта Интернаціонала, проявилъ такъ много сдержанности и такта, что теперь иной совѣтникъ Ивановъ, — какъ числа тѣхъ, которые думаютъ, что ортодоксальный марксистъ долженъ, подобно Державиной, всѣмъ фонари дѣлу порядку ставить, — могъ бы заподозрѣть его въ *исторительномъ „оппортунизмѣ*, если бы... если бы совѣтники Ивановы не были застрахованы своимъ круглымъ невѣжествомъ отъ какихъ бы то ни было историческихъ соображеній. И тотъ же Марксъ сумѣлъ быть строгимъ, когда понадобилось положить предѣлъ происканіямъ анархистовъ бакунинскаго толка. Но происки бакунистовъ грозили превратить Международное Товарищество Рабочихъ въ тайное общество утопистовъ страшныхъ на словахъ, и совершенно безсильныхъ на дѣлѣ. Въ сношеніяхъ съ этими организаторами Интернаціонала Марксъ не имѣлъ права быть уступчивымъ, потому что *уступать* имъ можно было только *поступаясь* жизненными интересами пролетаріата.

Буржуазные историки и публицисты до сихъ поръ воображаютъ борьбу Общаго Совѣта Интернаціонала съ бакунистами, какъ соперничество двухъ выдающихся личностей: Маркса и Бакунина. Самые глубокіе изъ этихъ мыслителей доходятъ до того, что *объясняютъ* происхожденіе этой борьбы расовыми особенностями: за Бакунинымъ шла преимущественно *латинская*, за Марксомъ — *германская* раса. Въ дѣйствительности эта борьба была борьбой *утопическаго* соціализма съ *научнымъ*. Такъ какъ эта борьба была перенесена теперь на широкую арену международнаго *пролетарскаго движенія*, то она сразу получила характеръ *крупнаго мірового событія*. Но именно потому, что она была перенесена на эту широкую арену, полная побѣда научнаго соціализма, — представляющаго собою лишь идеологическое выраженіе пролетарской борьбы въ капиталистическомъ обществѣ, — была *заранѣе обезпечена*. Отъ *бакунизма* остался теперь одно только воспоминаніе[4]: подъ знаменемъ *марксизма* идутъ пролетарскія партіи всего цивилизованнаго міра.

Судьба Бакунина какъ нельзя болѣе поучительна. Умный, даровитый, образованный, самоотверженный и сильный, — этотъ замѣчательный человѣкъ могъ бы играть въ высшей степени плодотворную роль въ международномъ рабочемъ движеніи, если бы онъ не былъ чуждъ ему по своимъ утопическимъ понятіямъ и по метафизическимъ пріемамъ своей будто бы революціонной мысли. Въ свои молодые годы онъ увлекался философіей Гегеля и былъ однимъ изъ первыхъ его распространителей въ Россіи. Эта философія внѣла на него очень полезное вліяніе, расширивъ его умственный кругозоръ и сдѣлавъ его однимъ изъ самыхъ мыслящихъ людей того интереснаго времени. Но онъ не усвоилъ того, что составляло ея душу: *ея діалектику*. Въ своемъ выполненіи онъ остался тѣмъ, чѣмъ до гробовой доски остается громадное большинство „интеллигентовъ", — *метафизикомъ*, разсуждающимъ по формулѣ: „*да — да, нѣтъ — нѣтъ, что сверхъ того, то отъ лукаваго*". Этотъ коренной недостатокъ его мышленія и помѣшалъ ему усвоить взгляды Маркса и, — съ тѣхъ новопшу, — выйти изъ подъ власти худшихъ преданій утопическаго соціализма. Бакунинъ „зналъ" ученіе Маркса, но онъ „зналъ" его по своему; въ его метафизической головѣ даже это ученіе, насильно проопитанное діалектикой, превратилось въ нѣчто до крайности метафизическое. Такъ, онъ примѣнялъ вполнѣ правильныхъ матеріалистическое объясненіе исторіи и всегда отзывался о немъ съ восторгомъ. Но онъ дѣлалъ изъ него тотъ нелѣпый выводъ, что пролетаріату не слѣдуетъ заниматься *политикой*. Онъ думалъ, что если *экономическое развитіе* составляетъ основу всего общественнаго развитія человѣчества, то и освободительная борьба рабочаго класса должна имѣть исключительно *экономическій характеръ*. Невѣрпанный метафизикъ, онъ дѣлалъ здѣсь какъ разъ тугу ошибку, которую нынѣшніе наши разнощѣпціе и вовсе бевцвѣтные „критики" стараются во что бы то ни стало навязать мастеру діалектическаго мышленія Марксу. Эти чудаки и не подозрѣваютъ, что имепно Марксу и марксистамъ приходилось рѣшительнѣе чѣмъ кому бы то ни было бороться противъ этой громадной ошибки. *состоявшей теоретическую основу всѣхъ нападокъ Бакунина на политическую программу будто бы неотрывно самому себѣ основателя Международнаго общества Рабочихъ.*

Пронія судьбы иногда бываетъ *поистинѣ безпощадна*. Бакунинъ посвятилъ всю свою жизнь борьбѣ за свои идеи. Какъ бы ни были онѣ ошибочны, мы обязаны уважать его самоотверженіе. Но чѣмъ искреннѣе мы уважаемъ его, тѣмъ болѣе мы сожалѣемъ о томъ, что неспособность Бакунина усвоить себѣ точку зрѣнія научнаго соціализма сдѣлала его самоотверженіе въ эпоху борьбы „съ Марксомъ" не только безполезнымъ, а прямо *вреднымъ* для международнаго пролетаріата.

Несомнѣнно, что въ своемъ старомъ видѣ Интернаціоналъ тѣмъ скорѣе долженъ былъ пережить самаго себя, чѣмъ быстрѣе росло его благотворное вліяніе на движеніи международнаго *пролетаріата*. Общественно-политическая обстановка этого движенія была слишкомъ неоднакова въ различныхъ странахъ, чтобы вожди было, — но виновнаіи его дѣтскаго періода, — продолжать руководить имъ въ одного общаго центра. Поэтому тотъ же духовный и политическій ростъ пролетаріата, которому въ такой сильной степени способствовало Международное Товарищество, дѣлалъ все болѣе и болѣе необходимымъ созданіе *національныхъ* центровъ международнаго движенія. Старый Интернаціоналъ навѣрно распался бы даже въ томъ случаѣ, если бы его мановала чаша *междоусобій*, т. е. если бы „борьба Бакунина съ Марксомъ" вовсе не начиналась. Но его распаденіе совершилось бы при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ и не повредило бы развитію классоваго сознанія пролетаріата. Утопическая точка зрѣнія привела Бакунина къ тому, что онъ *вредилъ* тамъ, гдѣ онъ всѣми силами души хотѣлъ принести *пользу*. Это очень печально. Но при современномъ развитіи международнаго рабочаго движенія эта печальная судьба предстоитъ всѣмъ соціалистамъ, не умѣющимъ совлечь съ *себя* нетхаго Адама утопизма: *предостереженіе для нихъ „соціалистовъ-революціонеровъ"*.

„Борьба Бакунина съ Марксомъ" въ нѣдрахъ Международнаго Товарищества Рабочихъ была послѣдней крупной схваткой утопическаго соціализма съ научнымъ. Утопизмъ отжилъ свой вѣкъ, и „новому Интернаціоналу" угрожаетъ уже новый врагъ — *ревизіонизмъ*, иначе—*оппортюнизмъ*, имѣющій совсѣмъ другой характеръ и совершенно иное происхожденіе. Хотя оппортюнизмъ знакенуетъ собою то же, что знаменовалъ собою въ свое время бакунизмъ: вліяніе на пролетаріатъ устарѣлыхъ понятій, соотвѣтствующихъ уже пройденнымъ ступенямъ развитія капитализма, и хотя научный соціализмъ вожетъ, поэтому, сказать и утопизму, и оппортюнизму, какъ говоритъ у Гауптмана Генрихъ старуха Виттихъ: „*мертвымъ тѣни чрезмѣрно сильны*"; но утопизмъ есть *дѣтская болѣзнь* рабочаго движенія, между тѣмъ какъ оппортюнизмъ является *недугомъ*, свойственнымъ его *зрѣлости*. Когда капитализмъ былъ еще мало развитъ и когда еще недостаточно обнаружилось, что только пролетаріату суждено стать его могильщикомъ, соціализмъ „интеллигенціи" естественно тяготѣлъ къ воздушнымъ замкамъ *утопій*. Въ настоящее время, когда капитализмъ уже клонится къ упадку и когда всѣмъ, непораженнымъ слѣпотою, бросаются въ глаза историческое призваніе и политическая мощь пролетаріата, утопизмъ „интеллигенціи" лишается всякой почвы. Но за то теперь, — и именно потому, что теперь очевидна неправленная политическая мощь пролетаріата, — подъ знаменъ пролетарскаго движенія стекается много такихъ общественныхъ дѣятелей, которые по своему образу мыслей гораздо ближе къ *буржуазной* демократіи, — когда то привлекающей къ себѣ почти всѣ живыя силы изъ рабочей среды, — тѣмъ къ демократіи *соціалской*. Рвазъ понявъ въ ряды рабочей партіи и пріобрѣтя извѣстное вліяніе на нее, такіе дѣятели пытаются сознательно „пересмотрѣть" основныя положенія соціализма, стараясь удалить изъ нихъ все то, что противорѣчитъ ихъ собственнымъ *буржуазно-демократическимъ* возрѣніямъ. Пока ихъ немного, ихъ попытки остаются безвредными и мало замѣтными, но когда число ихъ значительно увеличивается, — и его увеличеніе прямо—пропорціонально росту *пріятательной силы пролетарскаго движенія*, — тогда предпринимаемый ими „пересмотръ" можетъ вызвать такъ называемый *кризисъ въ соціализмѣ*. Кризисъ это, о рода никогда не заканчается *прочнымъ* торжествомъ оппортюнизма по той простой и вполнѣ достаточной причинѣ, что на сторонѣ этого такой волшебной силы, которая въ состояніи была бы вернуть пролетаріатъ въ ту фазу его развитія, когда онъ послушно и довѣрчиво шелъ по хвостѣ буржуазіи. По такіе кризисы весьма вредно вліяютъ на развитіе самосознанія рабочаго класса, и потому всѣ вѣрные послѣдователи научнаго соціализма, всѣ истинные защитники пролетарскихъ интересовъ, обязаны теперь тамъ же упорно противодѣйствовать оппортюнистскимъ „пересмотрямъ", какъ въ свое время Марксъ противодѣйствовалъ „революціонно"-дезорганизаторскимъ опытамъ Бакунина и его товарищей.

---

[1]) Кстати, Международное Товарищество всѣмъ сочувственно относилось къ ирландскимъ фенiямъ съ ихъ болѣе или менѣе террористическимъ способомъ борьбы. Но отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что оно рекомендовало „терроръ" ирландскихъ рабочихъ. Точно также „Новый Интернаціоналъ" высказываетъ свое сочувствіе русскимъ „террористамъ"; но это еще вовсе не доказываетъ, что террористическая борьба кажется ему *классообразной*. Онъ сочувствуетъ въ этомъ случаѣ лишь *засухи* и самоотверженіе революціонеровъ, предоставляя имъ самимъ рѣшать, по указанію опыта, вопросъ о томъ, полезенъ-ли „терроризмъ" для ихъ дѣла.

[2]) Правда, не всѣ: тотъ же Толэнъ взывалъ къ пролетаріату и засѣдалъ съ версальскими людоѣдами.

[3]) Его лекціи о заработной платѣ, цѣнѣ и прибыли, читанныя 20 іюня 1865 года передъ членами Общаго Совѣта, дветъ очевосходную, незамѣнимую подготовку для понимавія перваго тома „Капитала". Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не выдано ея русскій переводъ.

[4]) Отъ ученія Бакунина нынѣшній анархизмъ почти такъ же далекъ, какъ и отъ ученія Прудона.

„Международная контр-организація пролетаріата противъ всемірнаго заговора капиталистовъ" нанесла тяжелый ударъ *буржуазному национализму*. Ростъ международнаго пролетаріата дѣлалъ, — какъ мы сказали, — необходимымъ созданіе *національныхъ немірного* движенія, дѣятельность которыхъ стѣснялась бы организаціей „Стараго Интернаціонала". Эта организація во всякомъ случаѣ должна была уступить свое мѣсто новымъ формамъ совмѣстнаго дѣйствія международнаго пролетаріата. Но необходимо помнить, что сознательный пролетарій національнаго совсѣмъ не въ буржуазномъ смыслѣ этого слова. Еще *„Манифестъ Коммунистической Партіи"* поясняетъ намъ, какъ должны мы понимать *пролетарскій „національный"*: онъ замѣчаетъ, что пролетарій каждой страны естественно долженъ прежде всего справиться съ своей собственной буржуазіей. Съ этой точки зрѣнія понятіе *нація* опредѣляется *географическими и политическими, а вовсе не племенными и не расовыми признаками*. Сообразно съ этимъ, Коммунистическій Манифестъ, — а по его примѣру и знаменитый первый „Манифестъ Международнаго Товарищества Рабочихъ", — призываютъ къ объединенію *пролетаріевъ всѣхъ странъ, а не пролетаріевъ всѣхъ племенъ и народностей*. Не трудно понять, что на практикѣ объединеніе рабочихъ *на основѣ этнографическаго признанія* часто вязалось бы препятствіемъ для его объединенія *на почвѣ классовой борьбы*. Для примѣра укажемъ на Англію, гдѣ *англичанину* сплошь и рядомъ приходится работать бокъ-о-бокъ съ *ирландцемъ*. Господствующіе классы Англіи издавна старались сѣять и раздувать вражду между англійскими и ирландскими рабочими, слѣдуя хитрому правилу всѣхъ угнетателей: *раздѣляй и властвуй*. Международное Товарищество Рабочихъ всѣми силами боролось съ этой разъединяющей и разрушающей политикой англійскихъ тори и виговъ. Маркса не разъ указывалъ на то, какъ важно для дѣла всемірнаго пролетаріата объединеніе англійскихъ рабочихъ съ ирландскими. И само собою разумѣется, что это объединеніе должно было, по его мысли, произойти *въ предѣлахъ единой партіи именно труда*. Если бы какой нибудь ирландскій социалистъ, не сумѣвшій покончить съ буржуазнымъ націонализмомъ, задумалъ организовать работающихъ въ Англіи *ирландскихъ* пролетаріевъ отдѣльно отъ *англійскихъ*, ему пришлось бы выслушать суровую отповѣдь отъ Общаго Совѣта Международнаго Товарищества. Нашъ „Бундъ" достойнымъ образомъ почтитъ память „Стараго Интернаціонала", хорошенько задумавшись надъ этимъ.

Международный пролетарій празднуетъ сороковую годовщину этого Интернаціонала въ то самое время, когда на Дальнемъ Востокѣ свирѣпствуетъ война, вызванная хищнической политикой той кровожадной, бесстыдной, бездарной и безаботной шайки, которая правитъ Россіей во имя малоумнаго Николая II. И эта шайка дѣлаетъ все отъ нея зависящее, чтобы вызвать въ русскомъ народѣ „патріотическую" ненависть къ желтой расѣ. Ни ниду ея постыдныхъ усилій полезно и пріятно напомнить благородныя слова перваго Манифеста Международнаго Товарищества:

„Если успѣхъ дѣла освобожденія рабочихъ зависитъ отъ ихъ братскаго единенія и взаимнаго содѣйствія, то какимъ образомъ они могутъ выполнить свое великое назначеніе, когда международная политика, руководясь единственно преступными замыслами и пользуясь національными предразсудками,ростовщаетъ въ своихъ разбойничьихъ мойнахъ кровь и деньги народовъ?.. Пора рабочимъ инижуть ихъ таинства международной политики; пора имъ наблюдать за дипломатическими дѣйствіями своихъ правительствъ, сопротивляться имъ въ случаѣ нужды всѣмъ средствами, имѣющимися подъ рукою, и, наконецъ, въ случаѣ неудачи подобныхъ отдѣльныхъ усилій, соединиться въ одновъ общемъ протестѣ противъ преступныхъ замысловъ правительствъ... Бороться во имя такого политическаго знамени значитъ принимать участіе въ общей борьбѣ за полное освобожденіе рабочаго класса".

Мы ничего не прибавимъ къ этимъ словамъ, не желая ослаблять производимое ими впечатлѣніе, и закончимъ свою статью тѣмъ же призывомъ, какимъ заканчиваетъ цитируемый нами замѣчательный документъ:

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ДРУЖИНА КНЯЗЯ СВЯТОПОЛКА.

У Чернышева моста въ Петербургѣ идетъ спѣшная работа: строятся балаганы для столичныхъ политическихъ гастролей провинціальнаго князя Святополка; размалевывается вывѣска отечественной судебной работы; на вывѣскѣ красуется многообѣщающее слово: реформы. Прочіе подмостки еще не сколочены, и гастролеръ, взобравшись на министерскій стулъ, лицомъ къ Европѣ, въ поль-оборота къ россійской землицѣ и печати, демонстрируетъ прелюдію вывѣски, сыплетъ рѣчь за рѣчью передъ иностранцами, поясняетъ и дополняетъ эти рѣчи передъ сотрудниками петербургской „Руси".

Провозглашается эра довѣрія правительства къ дѣятелямъ мѣстнаго самоуправленія, и тотчасъ же щедрою на обѣщанія благодушно-министру открываются распростертыя объятія либеральной и реакціонной прессы, а „земщина" спѣшитъ сдержанно привнести благодарность за пару только готовности что-то совершить. Неужто же такъ великъ политическій кредитъ царенитъ министровъ у русскаго „общества", что не требуется и подкрѣпляющихъ слова фактовъ? Дѣйствительно, потомъ благодарностей опережаетъ какіе бы то ни было правительственные шагъ, но мое что уже и начато новыхъ министровъ. Это ное-что по обѣему незначительно, но довольно многозначительно по содержанію. 22-го сентября надается высочайшій указъ о правсвоеніи одному изъ товарищей Министра Внутреннихъ Дѣлъ званія завѣдывающаго полиціей. Короткіе говоря, возстановлѣтся памятное III отдѣленіе собственной его величества канцеляріи, то самое, управленіе котораго было однимъ изъ первыхъ шаговъ Лорисъ-Меликовской „диктатуры сердца". Одновременно съ этимъ слѣдуетъ высочайшее утвержденіе введенныхъ притускнѣ генералъ-губернаторомъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ ссылкѣ. На время войны генералъ-губернаторъ получилъ право назагать чувствительныя административныя высылки, за „самовольныя отлучки" и можетъ къ розницу передовѣрять это право своимъ подчиненнымъ. Жалобы ссыльныхъ на незаконные циркуляры Кутайсова удовлетворены тѣмъ..., что циркуляры эти получаютъ силу закона.

Принаты мѣры и другого рода: отмѣненъ циркуляръ Плеве, запрещавшій присоединеніе земствъ къ общеземской военно-санитарной организаціи; сданъ въ архивъ Государственнаго Совѣта реакціонный пособникъ Плеве въ „крестьянской реформѣ", товарищъ министра Стишинскій; тамъ же нашелъ себѣ успокоеніе пресловутые „реаврзоры" — Зиновьевъ и Штюрмеръ; возвращены изъ свои таверсія вчѣнія опальные либералы; фонъ-Дервизъ, Малоковъ, помилованы ссыльные: Мартыновъ и Черноруссній.

Нужно валть всю сумму этихъ, въ одиночку незначительныхъ, шаговъ новаго курса, нужно не забывать, что программная бодтовин новаго министра медется поэ отдаленный гроютъ орудій на сибирскомъ востокѣ, чтобы вѣрно освѣтить авансцену политическій дѣятельности правительства.

Впереди всѣхъ говорливый министръ. Въ Вильнѣ онъ объкавлаетъ себя другомъ „благожелательной" печати; обѣщаетъ справедливость еперинъ отъ самаго „источника справедливости" — царя-батюшки; обѣщаетъ „уравненіе въ правахъ" польскому дворянству. На пріемѣ чиновъ своего министерства онъ объявляетъ царскій манифестъ 26 февраля 1903 года — своей программой. Усердный министръ опоевѣщаетъ даже телеграммой бѣлостокскихъ евреевъ, что пойдетъ навстрѣчу куждамъ еврейскаго населенія нран. А черезъ 8 дней послѣ отправки этой телеграммы бѣлостокская полиція учаиаетъ огнестрѣльную войну бѣлостокскихъ рабочихъ, мирно собравшихся съ женщинами и дѣтьми на загородную сходку; стрѣляютъ не въ сопротивляющуюся толпу, а въ спины бѣгущихъ женщинъ.

Между тѣмъ, широковѣщательные діалога министра съ корреспондентами заграничной прессы оканчиваются довольно неожиданно. Святополкъ, въ сущности, зашаетъ эти свои рѣчи всякаго политическаго вѣса, отрекаясь отъ нихъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Руси": иностранцы не поняли его по иностранному, а слѣдовательно, не поняли. Остается только обѣщаніе министра учаться „по крестьянскому вопросу" и „личныя" имѣнія его о необходимости окналенія дѣятельности земства. Такое плавенное истступленіе было бы и смѣшно, и грустно, и непонятно, если бы не поведеніе политическаго хора, занимающаго ту же авансцену.

За внушительными фигурами Мещерскаго и Грингмута виднѣются отецъ и сынъ Суворины, далѣе — выполающіи изъ академической рапонны Русскія Вѣдомости, наконецъ, Петербургскія Вѣдомоста и рядъ провинціальныхъ газетъ умѣренно либеральнаго тона. Въ наиболѣе блаиокъ къ министру реакціонномъ кружкѣ этихъ „представителей русскаго народа", пропехидитъ такая семейно-клубная сцена: Князь Петръ Двитріевичъ (Мирскій) сказалъ любезную рѣчь; Ура Петру Двитріевичу! и „довѣрчиво" улыбающійся князь юбилейно взлетаетъ на воздухъ и падаетъ въ пухлыя руки своихъ собутыльниковъ. Но даже и въ эту обычную угодливо-либеральную болтовню временами врываются серьезныя политическія коты. Русскія пушки, сегодня въ рукахъ Куропаткина, завтра въ плѣну у Куропатки, грозно ревутъ, а дикая оргія войны размѣрывается все сильнѣе. Либералы чувствуютъ себя кредиторами царскаго правительства, они нетерпѣливо напоминаютъ о срокѣ уплаты долговъ, они требуютъ реформъ. Они грозятъ и манятъ, и вызоутъ правительству новые авансы кредитными билетами отвѣтнаго довѣрія. Послѣ органовъ печати выступаютъ съ выраженіемъ довѣрія правительству и учрежденія мѣстнаго самоуправленія. Цѣлый рядъ земствъ отозвался благодарностью и довѣріемъ по адресу новаго министра. Также высказываются и городскія думы. „Программа" Святополка-Мирскаго послѣ этого вота довѣрія становится программой обширнаго слоя россійскихъ либераловъ. И вотъ вступленный премьеръ—„maigre lui"—начинаетъ пятиться назадъ и спѣшитъ заявить, что его не поняли. Какъ будто бы и поздно! Напирающая на князевскихъ собутыльниковъ и на самого князя толпе либераловъ, какъ будто не хочетъ слушать сѣтований на то, что новый государственный экспериментаторъ не понятъ толпой; она, толпа, требуетъ винительнаго отношенія къ себѣ, требуетъ, чтобы наконецъ поняли ее самое тѣ, кому понимать надлежитъ. Прямо подбрасываемаго князя Святополка теперь хотятъ поднять на щиты для того, чтобы двинуться на походъ за спасеніе Руси.

Позволительно думать, что князевская дружина повдетъ этотъ походъ не только противъ „остатковъ крѣпостного строя", — это походъ в противъ „внутреннихъ враговъ". Какъ иначе можетъ быть истолковано отношеніе либеральной печати къ новымъ крупнымъ мѣрамъ репрессій, предпринятымъ правительствомъ противъ революціонкаго движенія? Не является ли безусловнымъ одобреніемъ по адресу правительства молчаніе по этому поводу печати, которая, вообще говоря, довольно-таки откровенно „загоморила"? А что такое учрежденіе особаго вѣдомства общей и политической полиціи съ полномочіямъ начальниковъ во главѣ, какъ не ужесленіе борьбы царизма съ движеніемъ народныхъ массъ? Очевидно, вѣрно „поняли" министра „Московскія Вѣдомости", когда настойчиво напоминала „либераламъ", что къ „программѣ" Святополка—манифестъ прошлаго года враждебно говорится о необходимости борьбы съ внутренней смутой. Уличной революціи, очевидно, будетъ объявлена безпощадная война. Наглыя расправы съ рабочима, вродѣ Кіостовской, едва ли оставляютъ сомнѣніе въ томъ, что здѣсь новый курсъ будетъ только усвленіемъ стараго. Зато революціонность „учрежденій мѣстнаго самоуправленія" — этихъ позицій, занятыхъ либералимомъ,— утолитсл дешевымъ путемъ. Это путь минимальныхъ уступокъ, путь приручѣнія. Первые шаги правительства по этому пути уже колеблютъ, повидимому, всю шаткую массу либераловъ, готовую отъ оппозиціи перейти въ кѣриподданническое при одномъ лишь *желаніи* чеченской полхлебки.

Это первая мутная волна освободительнаго движенія п. нужно сознаться, она мало похожа на мощный революціонный прилнвъ демократическаго морк.

По среди этого либеральнаго шума съ недалекой „окраины" доносятся слова, обращенныя къ царскому гекерялъ губернатору, Ооболенскому:

„Осмѣливаемся доложить Намъ, что въ самыхъ глубокихъ слояхъ населенія, въ наиболѣе здоровой въ нравственномъ отношеніи части народа, царитъ глубокая горечь, порожденная существующимъ, угнетающимъ порядкомъ вещей.... Мы не можемъ больше выносить этого противнаго праводѣ гнета, мы не въ силахъ дольше дышать воздухомъ, который пропитанъ зловоніемъ иностей всевозможныхъ чистолюбіевъ"[1].

Если „прекрасный Іосифъ" царекой политики, князь Святополкъ, сегодня не податливъ на страстныя рѣчи жены Пентефрія, — россійской либеральной прессы, то судьба даетъ ему совѣтниковъ. Такого друга онъ уже нашелъ въ лицѣ журнала „Право",

[1]) Такъ говорятъ тамерфорскіе рабочіе своему статрату Оболенскому въ адресѣ соціалистической всеопіаніи этого города

Въ Амстердамѣ.

(Мысли и замѣтки.)

II.

Самый главный и самый масущный изъ всѣхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ Амстердамѣ представителями международнаго соціализма, былъ формулированъ такъ:

„Международныя правила соціалистической политики".

Это былъ тотъ самый вопросъ, который, въ нѣсколько иной формулировкѣ, разсматривался еще 4 года тому назадъ на международномъ съѣздѣ въ Парижѣ. Тогда спорили главнымъ образомъ о томъ, можетъ или не можетъ соціалистъ, не измѣняя себѣ, участвовать въ буржуазномъ министерствѣ. Рѣшеніе, принятое парижскимъ съѣздомъ по этому вопросу, извѣстно подъ именемъ *резолюціи Каутскаго*. Не мѣшаетъ привести ее здѣсь для справки. Вотъ она:

„Въ современномъ демократическомъ государствѣ завоеваніе политической власти пролетаріатомъ не можетъ быть достигнуто просто путемъ какого нибудь насильственнаго дѣйствія, но можетъ явиться лишь результатомъ длинной и трудной работы въ области политической и экономической организаціи пролетаріата, а также результатомъ его физическаго и нравственнаго возрожденія и постепеннаго проникновенія избранныхъ имъ представителей въ муниципальные совѣты и законодательные собранія.

„Но гдѣ правительственная власть централизована, тамъ ен завоеваніе не можетъ совершиться по частямъ. Вступленіе отдѣльнаго соціалиста въ буржуазное министерство не можетъ считаться нормальнымъ началомъ завоеванія политической власти и должно быть разсматриваемо, какъ временный и исключительный пріемъ въ борьбѣ съ трудными обстоятельствами.

„Находятся ли на лицо въ отдѣльномъ случаѣ эти трудныя обстоятельства — это вопросъ тактики, а не принципа. Онъ не подлежитъ разсмотрѣнію конгресса. Однако, во всякомъ случаѣ этотъ опасный опытъ можетъ быть полезенъ лишь тогда, когда его одобритъ значительное большинство организованной соціалистической партіи, и когда соціалистическій министръ нвлается и остается уполномоченнымъ этой партіи.

„Гдѣ соціалистическій министръ дѣйствуетъ независимо отъ своей партіи; гдѣ онъ перестаетъ быть ея уполномоченнымъ, тамъ его вступленіе въ министерство превращается изъ средства, способствующаго усвленію пролетаріата, въ средство, содѣйствующее его ослабленію, и изъ средства, способствующаго завоеванію политической власти, въ средство, препятствующее этому завоеванію".

Коммиссія, обсуждавшая эту резолюцію, прибавила въ ней, сиасно моему предложенію, значительно, впрочемъ, измѣненному, благодаря ловкому ходу Жореса, слѣдующія строки: „Конгрессъ полагаетъ, однако, что даже въ крайнихъ случаяхъ соціалистъ долженъ покинуть министерство, если организованная партія найдетъ, что это послѣднее дало очевидныя доказательства своей пристрастности въ борьбѣ труда съ капиталомъ".

Если разсматривать эту резолюцію съ чисто-теоретической точки зрѣнія, то ее съ нѣкоторыми оговорками можно, пожалуй, признать правильной. Подобно тому, какъ въ литературѣ всѣ роды хороши, кромѣ *скучнаго*, такъ и въ политикѣ всѣ тактическіе пріемы позволительны, кромѣ *нецелесообразныхъ*. А участіе соціалиста въ буржуазномъ министерствѣ не можетъ быть разъ навсегда объявлено не сообразнымъ съ нашей цѣлью. Цѣль эта, какъ извѣстно, заключается въ замѣнѣ *капиталистическихъ* отношеній производства *соціалистическими*. Этотъ переворотъ можетъ быть совершенъ только соціалистическимъ, то есть, — иначе сказать, — только сознательнымъ пролетаріатомъ. Поэтому *все, что развиваетъ классовое сознаніе пролетаріата, сообразно съ нашей цѣлью, а все, что замедляетъ его, противорѣчитъ ей*. Съ этой точки зрѣнія необходимо разсматривать и вопросъ о вступленіи соціалиста въ буржуазное министерство. Можно ли утверждать, что такое вступленіе всегда, всегда, при всякихъ обстоятельствахъ поведетъ къ затемненію классоваго самосознанія пролетаріата? Нѣтъ, безусловно утверждать это нельзя. Можно представить себѣ такое положеніе дѣлъ, такую степень политическаго развитія рабочаго класса и такое поведеніе его представителя — министра, при наличности которыхъ участіе соціалиста въ министерствѣ не затемнитъ самосознанія пролетаріата, а напротивъ подвинетъ его впередъ. Поэтому съ теоретической точки зрѣнія Каутскій былъ правъ, когда не хотѣлъ безусловно высказаться въ своей резолюціи противъ такого участія. Но задача, которую предстояло рѣшить парижскому съѣзду, имѣла главнымъ образомъ практическій характеръ. Въ своей резолюціи онъ долженъ былъ считаться съ дакными положеніемъ дѣлъ и съ данными поведеніемъ соціалистическаго министра Мильрана. А поведеніе Мильрана не могло не имѣть очень вредкаго вліянія на самосознаніе рабочихъ. Съ этимъ соглашались всѣ, кромѣ *сознательныхъ опортунистовъ*: Жоресъ, Фольмаръ, Бернштейнъ, Аланеле и имъ подобныхъ[1]). Поэтому парижскій съѣздъ не долженъ былъ довольствоваться отвлеченнымъ отвѣтомъ на вопросъ, поставленный передъ нимъ самой жизнью; онъ обязанъ былъ найти такую формулу, которая ясно выражала бы свое отрицательное отношеніе къ тактикѣ Мильрана[2]). Онъ не исполнилъ этой своей обязанности. Онъ поступилъ въ этомъ отношеніи очень уклончиво и непослѣдовательно. На своихъ рѣшеніи онъ, перечислилъ цѣлый рядъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ вступленіе Мильрана въ министерство Вальяна-Руссо, какъ будто не оправдывавъ этого вступленія. Но въ то же время дѣлалъ видъ, что совсѣмъ не касается „случая Мильрана", уважая автономію французской партіи. Что вышло изъ этой совѣмъ ненужной уклончивости и совершенно очевидной непослѣдовательности? Вышло то, чего и надо было ожидать. Французскіе опортюнисты, Жоресъ Мильранъ и tutti quanti, истолковали отвлеченную, непослѣдовательную и уклончивую парижскую резолюцію въ свою пользу и продолжали съ новымъ усердіемъ практиковать свой „новый методъ"... затемненіе классоваго самосознанія пролетаріата. До чего дошли они въ практическомъ отрицаніи всѣхъ принциповъ и всѣхъ революціонныхъ преданій соціализма, видно изъ той роли, которую игралъ „спаситель республики" Мильранъ во время пріѣзда *шаха* во Францію. Онъ, принимавшій участіе въ международномъ соціалистическомъ съѣздѣ 1896 г., почтительнѣйше лебезилъ передъ палачомъ „всея Россіи" к алѣйшимъ врагомъ освободительныхъ стремленій россійскаго рабочаго класса. Это было бы позорно и непростительно даже для самаго вульгарнаго радикала, а оно это могло бы обкаружить передъ глазами многихъ заблуждавшихся, но искренняхъ соціалистовъ значеніе международнаго парижскаго промаха. А къ этому присоединилось то, — если можно, — еще болѣе важное обстоятельство, что резолюція, принятая на парижскомъ съѣздѣ, не оправдала и тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на нее людьми, старавшимися *примирить* сторонниковъ *новаго метода* съ защитниками старой революціонной тактики. т. е. съ марксистами и бланкистами. Она не только не упрочила единства французской соціалистической партіи, но несомѣнно послужила одкой изъ сильнѣйшихъ причинъ раскола въ ней. Нотъ почему ее стали находить неудовлетворительной даже многіе наъ тѣхъ, которые голосовали за нее въ Парижѣ. И чѣмъ болѣе приближалось время новаго международнаго съѣзда, тѣмъ ниже падалъ французскій опортюнизмъ во мнѣніи соціалистовъ всѣхъ странъ. Вышедшій въ отставку со своимъ буржуазнымъ патрономъ, — Вальяномъ, — „соціалистъ" Мильранъ оказался до такой степени скомпрометтированнымъ, что его партія, — партія „новаго метода", „Французская Соціалистическая Партія, — нашла выгоднымъ для себя исключить его[3]) изъ своихъ рядовъ. Но это „Spectre della bestia trionfante" ничего не измѣнило въ образѣ дѣйствій этой партіи. Вдохновляемая и руководимая главнымъ и наиболѣе вліятельнымъ ея Франціи представителемъ „новаго метода" Жоресомъ, она оставалась непримѣнимымъ членомъ армін буржуазнаго союза республиканскихъ партій (bloc républicain) и сдѣлалась чѣмъ то въ родѣ „*соціалистической*" лейбъ-гвардіи главы буржуазнаго министерства Комба. И всѣ тѣ, которые осуждали тактику Мильрана, видѣли, что этотъ постоянный союзъ съ буржуазными партіями, эта ненамѣнная вѣрность буржуазному правительству еще опаснѣе для дѣла пролетаріата, чѣмъ прямое участіе соціалиста въ буржуазномъ министерствѣ. Общественное мнѣніе соціалистическаго міра до такой степени повернулось теперь противъ французскихъ опортюнизма, что его очень рѣдко рѣшались защищать даже тѣ опортюнистическіе элементы въ партіяхъ другихъ странъ, которые въ глубинѣ души питали къ нему полное сочувствіе.

[1]) Напомню, что всѣмъ участникамъ парижскаго съѣзда извѣстенъ былъ ordre du jour, принятый французской палатой 15 іюня 1900 г. По поводу затроса Симіяна о кровавомъ своемъ собственноручномъ „порядкѣ" въ средѣ шалонскихъ стачечниковъ. Палата большинствомъ голосовал рѣшила перейти къ очередному порядку, выразивъ довѣріе министерству (Вальяна-Руссо-Мильрана и осудивъ „ученіе коллективизма, съ помощью котораго обманываютъ рабочихъ". Мильранъ не однимъ словомъ не высказался противъ этого, и его товарищи — соціалистическіе депутаты „новаго метода". — даже голосовали на это рѣшеніе. Читатель поцемаетъ, что такое поведеніе должно было сильно компрометтировать соціалистовъ въ глазахъ рабочихъ. Я имѣнно имъ объясняется распространеніе въ средѣ французскаго пролетаріата отрицательнаго отношенія къ *полигизму*.

[2]) См. въ первой книжкѣ „Зари" мою статью о парижскомъ съѣздѣ. Я разсказываю тамъ, какъ я пытался въ политической коммиссіи пополнить этотъ важный пробѣлъ въ резолюціи Каутскаго, и почему не удалась моя попытка. Кстати, на русскомъ собраніи къ Женевѣ по поводу амстердамскаго съѣзда нѣкто г. Владимировъ утверждалъ, что въ Парижѣ я голосовалъ за резолюцію Каутскаго. Это неправда. Я голосовалъ *противъ* нея вмѣстѣ со всей группой „Освобожденіе Труда".

[3]) Въ виду этого сторонники резолюціонной тактики во Фран-

ся, точнѣе, — изъ лицъ сотрудника этого журнала, либерального Кіевскаго профессора князя С. Трубецкого. Завидуя „своимъ словамъ“ революціонной вечити, драматически указывая на высокія революціонныхъ листковъ, усыряющихъ грады и веси Россіи, Трубецкой галлюцинируетъ новымъ внутреннимъ Портъ-Артуромъ — очевидно, отожествляя революціонный пролетаріатъ съ Японіей,—и требуетъ средствъ предупрежденія и защиты, въ видѣ дарованія свободы либеральной печати. Не заманчивый и это союзникъ для царскаго правительства? И не стоитъ ли правительству, ради подобныхъ союзниковъ, потерять свою импортную невинность?

Тогда водъ „прогрессивное“ знамя отважнаго князя соберется отборная дружина истребленныхъ конституціонныхъ и умѣренныхъ либераловъ, которые, конечно, не далеко зайдутъ въ увлеченіи „началами, чуждыми русской жизни“. Но этой дружинѣ придется столкнуться съ революціонными полчищами рабочихъ: тому ворухой „глубокая горечь“ милліоновъ народа. И даже въ рядахъ врявилегированнаго „общества“ мы должны будемъ увидѣть два лагеря: лагерь тѣхъ, которые готовы рукоплескать сословно-цензовымъ реформамъ царскаго правительства и ещѣ дать это правительство своимъ, и — лагерь тѣхъ, которые пойдутъ связь своихъ интересовъ съ интересами широкихъ слоевъ демократіи и, — ни первыхъ шагахъ историческаго пути,—совмѣстимость интересовъ „общества“ съ ближайшими интересами рабочаго класса.

Каковъ бы ни былъ стратегическій планъ генерала Святополкъ-Мирскаго, впередъ господствующими классами Россіи всего только два пути: либо перевективка „разговаривать“ и считаться съ пролетарскими массами на городскихъ улицахъ при посредствѣ казаковъ и жандармовъ, при заперытыхъ подъѣздахъ и магазинахъ, либо „разговоры“ съ представителями интересовъ рабочаго народа на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ привилегированная оппозиція предлагаетъ царскому правительству разговаривать съ нею само: *въ государственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ*.

НА ОЧЕРЕДИ.

Ниже мы сообщаемъ довольно подробное изложеніе хода вопросной мобилизаціи. Съ наглядной очевидностью встаетъ передъ нами картина все еще „стихійнаго“, все еще необорганизованнаго, но уже весьма интенсивнаго недовольства народной массы, гонимой на убой. Мы видимъ, какъ самодержавіе *вынужденно* всей своей предшествующей исторіей развивать это стихійно протекающее недовольство, какъ оно питаетъ его своими административными вріемами, гнилостью всего своего механизма, жалостью своихъ агентовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что назначная новая всстанка вушечнаго мяса явится одновременно восстановой на сцену новаго акта народнаго вротеста, именуемаго на казенномъ языкѣ „безпорядками“.

Съмѣетъ ли соціалъ-демократія сдѣлать такъ, чтобы въ этихъ сѣдующихъ актахъ политической драмы ея собственная роль была болѣе активной, а, слѣдовательно, чтобы и роль вротестующей массы была болѣе политически-сознательной?

Никто не станетъ отрицать, что въ рядахъ активныхъ работниковъ нашего движенія царитъ въ настоящее время весьма подавленное настроеніе. Было бы ошибочно привисывать его исключительно, или даже только главнымъ образомъ, результатамъ вережитаго партіей внутренняго кризиса. Причина подавленности болѣе глубокая и коренится въ аналогичномъ настроеніи, охватившемъ *всю* нашу общественную жизнь съ наступленіемъ послѣдняго, предреволюціоннаго періода борьба самосохраненія за свое существованіе. Съ началомъ войны, вся страна охвачена тягостнымъ чувствомъ ожиданія огромныхъ бѣдствій — дороговизны цѣны, которою будетъ куплено освобожденіе Россіи. И всякое новое сбывшееся „вророчество“, всякое новое несчастіе, постигающее народъ, усиливаетъ это чувство угнетенности, подъ покровомъ котораго незамѣтно, но вѣрно, зрѣетъ революціонный протестъ, рѣшительный и непреклонный. Это чувство угнетенности, охватывающее громадныя массы, не можетъ не отражаться и на психикѣ активныхъ борцовъ. Передъ громадностью стихійно развертывающихся событій ихъ трической важности, колоссально революціонизирующихъ жизнь населенія и его сознаніе, — какими ничтожными представляются наши собственныя средства воздѣйствія, наши привычные методы участія въ общественной жизни! Передъ революціоннымъ эффектомъ военнаго краха самодержавія быстро блѣднѣетъ успѣхъ десятка нашихъ демонстрацій. И неудивительно, что именно быстрый ходъ процесса стихійнаго революціонизированія Россіи ближайшихъ образомъ вызываетъ ослабленіе революціонной активности въ живущихъ сознательной политической жизнью слояхъ населенія.

Но такъ будетъ только до извѣстнаго момента. Переходъ скрытой энергіи въ дѣйствующую, выходъ наружу стихійно растущаго возмущенія народныхъ массъ, вызоветъ къ активности и передовые общественные элементы.

Соціалъ-демократія ждетъ не приходитея, ибо, несомнѣнно, не далека уже отъ насъ тѣ дни, когда въ разныхъ слояхъ населенія начнетъ проявляться „вовальное“ пробужденіе отъ выше отмѣченнаго чувства угнетенности, когда созрѣзшій подъ его покровомъ революціонный протестъ станетъ искать себѣ выхода въ активной борьбѣ. Мы обязаны стоять въ этотъ моментъ на своемъ посту, чтобы не дать безплодно растечься хотя бы мрупицѣ революціонной энергіи массъ, чтобы не дать формирующемуся общественному движенію сбиться на такой путь, который вель бы къ вредательству интересовъ революціи или къ попранію интересовъ пролетаріата.

Энергія мѣстной и общеартійной работы должна быть направлени на развитіе самой широкой и дѣйствительно политической агитаціи. Ѳта агитація должна имѣть свой естественный центръ, опредѣлившійся дачнымъ политическимъ положеніемъ, совершенно исключительнымъ по своей обстановкѣ. Такимъ центромъ являются два тѣсно связанные между собой момента нашей политической жизни: война и „новый курсъ“ во внутренней полвтикѣ. Сосредоточивъ всю свою работу вокругъ широкой агитаціи, бьющей въ одну точну, приспособивъ всѣ функціи „повседневной“ работы — систематическую пропаганду, организаціонное строительство, всѣ виды „частной“ агитаціи — къ этой центральной, для даннаго момента, дѣятельности, наши организаціи вѣрнымъ путемъ пойдутъ навстрѣчу той могучей волнѣ народнаго возмущенія, которая неизбѣжно, но неуклонно, приближается изъ твердынямъ царской Бастиліи.

Всѣ методы агитаціи, которыми вы располагаемъ: печатное и живое слово, тайныя собранія и явные протесты, массовыя демонстраціи и политическія стачки — все должно быть, во мѣрѣ возможности, рушено намъ изъ устъ, чтобы наполнить центры нашей общественной жизни шумомъ тѣхъ боевыхъ лозунговъ, которые вы — и только мы — можемъ бросить въ широкія массы народа. Такими лозунгами будутъ: „учредительное собраніе (избранное на основѣ всеобщаго избирательнаго права) и прекращеніе войны“. Неся всюду эти боевые лозунги, добившись того, чтобы ихъ подхватили возможно болѣе обширные передовые слои пролетаріата, партія выступитъ, какъ политическая сила, на той аренѣ, гдѣ нынѣ между самодержавіемъ и передовыми нашихъ классовъ начинается довящій торгъ о „безобѣзненной“, стало быть, возможно болѣе убыточной для народа, линвидаціи царистскаго хозяйства. Мы должны добиваться того, чтобы всюду, гдѣ ведется этотъ торгъ, было громко и внушительно сказано слово русскихъ пролетаріевъ, чтобы всюду, гдѣ объ одежѣ русскаго народа мечутъ жребій, самъ народъ — его передовая часть — заявилъ свое мнѣніе по этому вопросу. Предстоящія губернскія земскія собранія, которыя будутъ обсуждать программу „новаго курса“ оравительства, не должны пройти безслѣдно для дѣла развитія классоваго самосознанія пролетаріата, который долженъ уяснить себѣ сущность и характеръ предстоящей политической кампаніи „земщины“ и, какъ активная сила, напрягаться въ болѣе или менѣе ярное собственное этой „земщины“ съ царевой „чрезвычайкой“. Пролетаріатъ не только самъ долженъ занять опредѣленную волнцію въ вопросѣ, который, такъ или иначе, будетъ рѣшаться на и вокругъ земскихъ собраній, — онъ долженъ поставить себѣ цѣлью воздѣйствовать на общественное мнѣніе всѣхъ занитересованныхъ группъ населенія, чтобы не позволить весьма возможному союзу консервативныхъ и „умѣренныхъ“ элементовъ общества свести къ ничтожному минимуму размѣръ политическихъ завоеваній, которыя достанутся народу въ результатѣ нынѣшняго кризиса. Въ моментъ, когда начинаютъ формироваться главныя политическія силы, которымъ придется принимать участіе въ близкой уже развязкѣ послѣдняго періода жизни царизма, — своевременное и сознательное выступленіе пролетаріата обезвечитъ ему то вліяніе, возможность котораго подготовлена колосальной ролью, сыгранной рабочимъ движеніемъ послѣднихъ лѣтъ въ дѣлѣ расшатыванія падающаго режима.

И для того, чтобы это вліяніе могло проявиться, необходимо, чтобы рабочая партія, вокго сѣдня за политической драмой (или комедіей), разыгрывающейся между „реакціонными“ и либеральными элементами современной Россіи, вы то же время стремилась расширить самую арену, на которой разыгрывается эта драма. Рядомъ съ скромнымъ вопросомъ о „реформахъ“, должженъ встать вопросъ о прекращеніи войны, которое будетъ означать полное моральное и матеріальное крушеніе царизма. Онъ долженъ встать, какъ требованіе широкихъ массъ населенія, не опрошенныхъ на самодержавіемъ, но имущими классами, какъ крикъ революціоннаго возмущенія пролетаріата и танущихся за нимъ слоевъ народа. Каждый разъ, какъ обстоятельства это позволяютъ, — при мобилизаціи, при отправкѣ войскъ, на театръ войны, при встрѣчѣ раненыхъ, при оповѣщеніяхъ о новыхъ „побѣдахъ“ или (что вѣроятнѣе) о новыхъ пораженіяхъ, при обсужденіи въ духахъ и земствахъ новыхъ „пожертвованій“, наконецъ, и во время самыхъ заявленій этихъ земствами „нуждъ населенія“ и желательныхъ „реформъ“ — всегда и вездѣ нужно мобилизовать пролетарскія массы для предъявленія требованія мира. И это требованіе должно быть сообщено и въ студенческую среду, гдѣ слѣдуетъ ожидать въ этомъ году обычныхъ „волненій“, должно быть заявлено собирающейся выступать, какъ вартія, крайней буржуазной демократіи, должно быть брошено и въ солдатскія казармы, и въ среду офицерства. Требованіе это *должно стать популярнымъ*, и нѣтъ тѣхъ жертвъ, нѣтъ тѣхъ усилій, которыхъ не слѣдовало бы быть затратить пролетаріату, чтобы это требованіе сдѣлалось улицы и площади нашихъ городовъ.

За работу же! Усиливайте свою агитацію печатнымъ словомъ, умножайте тайные станки, распространяйте „нвазагальную“ литературу во всевозрастающихъ количествахъ. Собирайте возможно чаще сходни рабочихъ, организуйте новыя и новыя группы и кружки и бросайте въ массу пироль: организація изъ видахъ близкаго наступленія новой рѣшительной штыки на царизмъ. Организуйте проявленія пролетарскаго протеста, чтобы воспитывать кадры борцовъ для этой рѣшительной аттаки. Объединяйте всю эту сложную „будничную“ работу ясно поставленной задачей — внесенія классоваго самосознанія въ возникшія пролетарскія массы и организаціи сознательнаго въ сознательнаго классоваго движенія русскаго пролетаріата одновременно противъ его нынѣшняго смертельнаго врага — царизма и противъ „вѣчнаго“ его врага — буржуазнаго общества.

Л. М.

ТОРЖЕСТВО СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Повидвому, гг. соціалисты-революціонеры были твердо увѣрены, что ихъ „докладъ“ международному антедрамсиому конгрессу[1]) не прочтетъ рѣшительно никто. Иначъ трудно объяснить себѣ ту... развязность, съ которой они изъ „Революціонной Россіи“ жалуются на „клеветы нашихъ (т. е. соц.-рев.) сопрвинковъ“, позвинныхъ въ томъ, что въ средѣ западно-европейской революціонной соціалъ-демократіи нашіи „революціонные авантюристы“ пользуются самой незавидной славой.

„Западно-европейскіе соціалисты... ознакомились съ русскими дѣлами до послѣдняго времени крайне одностороннее, почти исключительно изъ русскихъ соціалъ-демократическихъ источниковъ“ (Р. Р. № 52). Во-вервыхъ, это невѣрно; ибо г. г. соціалисты-революціонеры издаютъ епеціально для „ознакомленія“ западно-европейской публики журналъ на французскомъ языкѣ (Tribune russe), да и, вообще, по части само-рекламированія изъ оставляютъ желать ничего лучшаго. Русскіе читатели могутъ составить себѣ достаточное понятіе объ этомъ „соціалъ-революціонномъ“ искусствѣ, хотя бы по тому фейерверку и шуму, который геров „Революціонной Россіи“ устроили по поводу заявленія мѣста „въ семьѣ соціалистическихъ вартій“. Такъ какъ международный конгрессъ не считаетъ ни нужнымъ, ни возможнымъ входить въ разбирательство истинной цѣнности и значенія тѣхъ „вартій“, которыя такъ или иначе примазываются къ движенію пролетаріата, то соціалисты-революціонеры получили возможность... „вѣтушкомъ“, пѣтушкомъ“ — бѣжать за побѣдоносной колесницей отпрвленнаго ими *только* пролетарскаго классоваго движенія.

[1]) Rapport du Parti Socialiste Revalutionaire de Russie au Congrès Socialiste International d'Amsterdam. Août 1904.

ши сдѣлалъ бы непростительную ошибку, если бы не воспользовался такимъ настроеніемъ для пересмотра въ Амстердамѣ неудовлетворительной парижской резолюціи. Такъ какъ Франція привнесла въ жизнь идеи, вырабатываемыя и распространяемыя международными соціалистическими оппортунизмомъ, то Франція же и долженъ былъ привнадлежить починъ новаго обсужденія и, — если возможно, — осужденія оппортунистической вравтики. Французская партія революціонной соціалъ-демократіи, — „*Соціалистическая Партія Франціи*“, — взяла на себя такой починъ, и по ея предложенію, въ число очередныхъ вопросовъ амстердамскаго съѣзда былъ занесенъ вопросъ о „международныхъ врвилахъ соціалистической политики“. Въ качествѣ проекта рѣшенія по этому вопросу, она предложила обобщенное и потому нѣсколько видоизмѣненное ею рѣшеніе прошлогодняго дрезденскаго съѣзда германской соціалъ-демократіи по вопросу о нѣмецкомъ „ревизіонвавѣ“. Въ своемъ ковоѣ вилѣ этотъ проектъ рѣшенія былъ таковъ:

„Конгрессъ осуждаетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ ревизіонистскія стремленія вамѣнить нашу испытанную въ увѣнчанную успѣхомъ тактику въ такомъ направленіи, чтобы на мѣсто завоеванія политической власти путемъ вобѣды надъ нашими врогивниками поставить полвтику уступокъ существующему порядку.

„Послѣдователемъ такой ревизіонистской тактики было бы прекращеніе партіи, ставящей себѣ цѣлью возможно быстрое преобразованіе существующаго буржуазнаго общества въ общество соціалистическое,—а потому революціонной въ лучшемъ смыслѣ этого слова, — въ партію, довольствующуюся реформированіемъ буржуазнаго общества.

„Поэтому, конгрессъ, въ противоположность существующимъ ревизіонистскимъ теченіямъ, убѣжденныхъ, что классовыя противорѣчія не ослабляются, а постоянно возрастаютъ заявляетъ:

1. Что партія отклонитъ отъ себя отвѣтственность за основанные на капиталистическомъ способѣ производства политическіе и экономическіе порядки въ которому отказываетея ассигновывать какія бы то ни были денежныя средства, нужныя для поддержанія правящихъ классовъ у власти;

2. Что соціалъ-демократія, согласно резолюціи Каутскаго на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1900 года въ Парижѣ, не можетъ стремиться къ участію въ правительственномъ власти въ рамкахъ буржуазнаго общества.

„Далѣе, конгрессъ осуждаетъ всякое стремленіе затушевывать существующія классовыя противорѣчія, чтобы облегчить сотрудничество съ буржуазными партіями.

„Конгрессъ ожидаетъ, что соціалъ-демократическій парламентскія фракціи будутъ продолжать пользоваться той возрастающею силою, которая создается увеличеніемъ числа ихъ членовъ и огромнымъ приростомъ стоящей за ними массы избирателей, для выполненія цѣлей соціалъ-демократіи и для того, чтобы, соотвѣтственно принципамъ нашей программы, со всею энергіею и настойчивостью охранять интересы рабочаго класса, добиваться расширенія и упроченія политической свободы и равноправія, вести еще болѣе энергичную, чѣмъ до сихъ поръ, борьбу противъ милитаризма и варвизма, противъ колоніальной и индустріальной политики, противъ произвола, угнетенія и эксплуатаціи во всѣхъ ея видахъ, энергично содѣйствовать развитію общественнаго самовоздительства и выполненію историческихъ и культурныхъ задачъ рабочаго класса“.

Не трудно замѣтить, чѣмъ этотъ проектъ отличается отъ парижскаго рѣшенія 1900 г. Между тѣмъ, какъ это послѣднее оставалось въ области теоріи, осторожно обходя „вроклятый вопросъ“ оравтики, новый проектъ смѣло подходитъ къ нему, безъ колебаній давая на него тотъ отвѣтъ, который одинъ только и могъ быть вриананъ достойнымъ соціалистическаго пролетаріата нашихъ дней: отвѣтъ въ духѣ непримиримой оппозиціи и непрерывной революціонной агитаціи. Новый проектъ прямо требовалъ *осужденія* ревизіонизма международнымъ съѣздомъ.

Всякому было ясно, что вопросъ, вызвнутый Соціалистической Партіей Франціи, будетъ самымъ жгучимъ изъ всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ Амстердамѣ. И какъ та, такъ и другая сторона, какъ „новый методъ“, такъ и революціонная соціалъ-демократіи, готовилась, каждая сообразно своему духу и своему характеру, къ рѣшительному бою.

Сущность оппортунизма заключается, какъ извѣстно, въ преувеличенномъ стремленіи вриспособляться къ обстоятельствамъ, забывая о конечной цѣли соціалистическаго движенія или пренебрегая этой цѣлью. Вообще говоря, такое стремленіе чрезвычайно вредно для соціалъ-демократіи, потому что люди, имъ одержимые, дѣлаются органически неспособными видѣть то, что лежитъ дальше ихъ собственнаго носа. Но въ Амстердамѣ этотъ перворядный грѣхъ оппортунистовъ принесъ нѣкоторую пользу революціонной соціалъ-демократіи. Такъ какъ въ настоящее время соціалъ-демократическій міръ находился подъ очень не вражнымъ впечатлѣніемъ подвиговъ французскихъ соціалистовъ „новаго метода“, то они вне рѣшились открыто выступить на его защиту, а сдѣлали видъ, что сами очень не одобряютъ его. Только бельгійцы — Форвэкенъ съ Анзель — вервый въ политической комиссіи, второй въ предпослѣднемъ засѣданіе съѣзда, — прямо и откровенно, безъ обиняковъ въ оговорокъ, высказались за „новый методъ“, а всѣ остальные оппортунисты, которыхъ такъ не мало пріѣхало въ Амстердамъ, отнесились къ нему совѣтъ такъ, какъ относились къ Іисусу его „тайные ученики“, т. е. они усердно скрывали свое сочувствіе къ нему страхи рази революціонна. Вслѣдствіе этого, во время преній, вызвавшихъ вопросомъ о международныхъ правилахъ соціалистической политики, партія Французскаго оппортунизма оказалась совсѣмъ одинокой, и ея вождь Жоресъ, — послѣ трехдневныхъ споровъ въ комиссіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, — вмѣлъ полное основаніе сказать о себѣ: „въ теченіе нѣсколькихъ трехъ дней я слышалъ лишь горькія слова критики, неловѣрія, кераспоженія“. И неудивительно, что было бы, если бы Вандервельдъ и Аллеръ не оказали оппортунизму поддержки, предложивъ комиссіи сдѣлать „поправку“ къ томъ проектѣ, ко торый былъ предложенъ Соціалистической Партіей Франціи и которая кратко называлася какъ съѣздъ *дрезденской резолюціи*.

Вотъ эта поправка. „*Первый* абзацъ дрезденской резолюціи должевъ быть формулированъ такъ: „Съѣздъ съ величайшей рѣшительностью обливаетъ, что необходимо безъ всякихъ колебаній держаться испытанной, увѣнчанной успѣхомъ соціалистической тактики, основанной на классовой борьбѣ, и что ни въ какомъ случаѣ не должна замѣнять собою борьбы за пріобрѣтеніе политической власти посредствомъ побѣды надъ нашими противниками“.

„*Второй* абзацъ долженъ начинаться словами: „Слѣдствіемъ такой тактики уступокъ было бы“. Въ *третьемъ* абзацѣ вычеркнуть слова: „противоположность существующимъ ревизіонистскимъ теченіямъ. То мѣсто резолюціи, гдѣ рѣчь идетъ о парижскомъ рѣшеніи, должно быть измѣнено такъ:

„2. Что касается опасности и неудобствъ участія въ правительственной власти при существующемъ порядкѣ вещей, конгрессъ подтверждаетъ резолюцію Каутскаго, принятую конгрессомъ 1901 г.“

Сдѣлайте мыслено эти измѣненія въ дрезденской резолюціи, и мы тотчасъ замѣтите, что страшное слово: „*осужденіе*“ по прежнему красовалось бы въ ней; только здѣсь оно встрѣчалось бы одинъ разъ („Далѣе, конгрессъ *осуждаетъ*“ и т. д.), а не два, какъ въ „дрезденской резолюціи“. Что же это за страшность: котѣли устрянить „осужденіе“, а самъ оставили его въ своемъ проектѣ? Видно ужъ такъ много хорошихъ дѣлъ натворилъ оппортунизмъ, что даже тѣ, которые гнали его осужденіе въ дверь, незамѣтно для самихъ себя оказались вынужденными поступить то же самое осужденіе въ окно! Но какъ же могло остаться *незамѣченнымъ* для нихъ самихъ такое *замѣчательное* обстоятельство? Я могу объяснить себѣ это только тѣмъ, что для нихъ „суть вопроса“ заключалась вовсе не въ *словахъ*, а въ самомъ *содержаніи* „дрезденской резолюціи“. И въ этомъ легко убѣдиться при нѣкоторомъ анализѣ ихъ дѣлу. Если бы съѣздъ принялъ ихъ „поправку“, то вышло бы, что онъ въ своемъ отношеніи къ спорному вопросу соціалистической политики *не хотѣлъ дальше парижскаго съѣзда*; но послѣ всего того, что произошло за четыре года, отдѣлившіе амстердамскій съѣздъ отъ парижскаго, и въ виду огромнаго вреда, который причинилъ бы французскому соціализму неопредѣленностью принятаго въ Парижѣ рѣшенія, *отказаться идти дальше значило отступить назадъ* и право *попрать* Жореса и комп. въ ногахъ преступныхъ злоупотребленія именемъ пролетаріата. Это было бы страшной, непоправимой ошибкой.

Представители революціонной соціалъ-демократіи хорошо поняли это, е, благодаря ихъ единодушнымъ и энергичнымъ усиліямъ, неуѣстная „поправка“ была отклонена въ комиссіи 24 голосами противъ 16. Послѣ этого голосовали „дрезденскую резолюцію“. *За* нее было подано 29 голосовъ; *противъ* — 3; 10 воздержалось. Такимъ образомъ, въ комиссіи споръ былъ разрѣшенъ въ пользу марксизма; но пока еще только въ комиссіи: окончательное рѣшеніе должевъ быль вынести съѣздъ. Что, если бы онъ разошелся съ комиссіей и одобрилъ „поправку“ Аллера-Вандервельда? Тайные ученики Жореса всѣми силами старались перевести на свою сторону товарищей, воздержавшихся въ комиссіи отъ подачи голоса. Они надѣялись, что съ ихъ помощью имъ удастся отклонить „дрезденскую резолюцію“.

Прежде, чѣмъ говорить о томъ, къ чему привели эти отчаянныя усилія, я опвсываю то „обходное движеніе“, которое сдѣлалъ Анзель противъ нѣкоторыхъ національныхъ делегацій, ясно обнаруживавшихъ свои революціонныя сочувствіи, мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ pro domo sua.

„Поправка“ Аллера-Вандервельда была не малой услугой международному оппортунизму. Я прямо говорю это теперь, какъ говорилъ и въ комиссіи. Но напрасно Аллеръ понялъ мои слова въ томъ смыслѣ, будто и обвиняль его самого въ оппортунизмѣ. *Я упрекалъ его только въ непослѣдовательности*. Рѣшительно высказавшись въ комиссіи противъ тактики (до-

Вотъ только и всего. И говорить по этому поводу, что „мы заняли въ семьѣ социалистическихъ партій мѣсто, соотвѣтствующее значенію нашей дѣятельности, нашей программы и тактики", крячать о камонъ-то „торжественномъ (?) утвержденіи нашихъ правъ" по малой мѣрѣ странно.

„Революціонная Россія" въ этомъ случаѣ такъ же сознательно разсчитываетъ на протестовъ, какъ и тогда, когда она изъ за назательство пассованія социалъ-демократіи передъ „историческимъ значеніемъ нашей борьбы, нашей тактики, существованія нашей партіи вообще" приводить... что бы мы думали? — что „социалъ-демократическая делегація не рѣшилась и замкнуться передъ Конгрессомъ или передъ его бюро о неутвержденіи полномочій нашей делегаціи". Какъ прекрасно извѣстно Хлестаковымъ „Революціонной Россіи", еще до начала конгресса бюро поставовило, что каждая *организація* сама провѣряетъ свои мандаты, но... бываютъ случаи, что для „торжественности" и „пехотя согрѣшишь".

Если г. г. соціалисты-революціонеры разводятъ такія „небылицы въ лицахъ" передъ русскимъ читателемъ, то понятно, что передъ „мало знакомыми съ русскими дѣлами" западно европейскими соціалистами они еще меньше стѣсняются. Здѣсь „міру разумѣть" и совѣмъ ужъ не нужно! Правда, „Рев. Россія" со крушенно доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что „наши (соц.-рев.) попытки отбѣгать (въ иностранной, особенно нѣмецкой соціалъ-демократической прессѣ) на худшія вылазки противъ насъ, осквалялись втунѣ. Вѣжливо, „съ соціалъ-демократическимъ привѣтомъ" напѣвали насъ, что къ сожалѣнію, по тѣмъ или инымъ причинамъ не всегда было легко понять, по какимъ редакція не считаетъ удобнымъ помѣстить нашъ отвѣтъ". И при писываются эти неудачи исключительно поѣздкамъ „Георга" (какова острота?) Плеханова въ Цюрихъ въ Бебелю. По намъ чудится, что дѣло обстоитъ гораздо проще, и что „Рев. Рос." можетъ спокойно перестать слѣдить за поѣздками тов. Плеханова. Намъ думается: не ужъ не были ли „отвѣты" г. г. соц. рев. составлены такъ же... добросовѣстно, какъ составленъ ихъ „докладъ" конгрессу? Не потому ли именно имъ было „не всегда легко понять дѣйствительные мотивы „вѣжливыхъ" отказовъ?

Что говорить! Своего противника, конечно, всякій можетъ не понять или понять превратно, и потому, сознаемся откровенно, мы были крайне довольны, увидѣвъ „докладъ" соц-рев. Теперь то ужъ, конечно, всѣ недоразумѣнія разсѣются, думали мы. Правда, мы вообще говоря, не ожидали, чтобы гг. соціалисты-революціонеры и опредѣленно высказали свои принципы, по той простой причинѣ, что „самая прекрасная дѣвушка въ мірѣ не можетъ дать больше того, что у нея есть". Но все же по одному вопросу, по крайней мѣрѣ, по вопросу о „терроръ", думали мы, с-р. не преминутъ, конечно, вынести на „судъ гласности", столь страстно призываемой ими, все, что только могутъ сказать въ защиту своего „кредо". И, признаться, мы ожидали, что правдивое изложеніе соціалъ-революціонерами ихъ взгляда на терроръ навсегда положитъ конецъ тѣмъ инсинуаціямъ, которыя съ нѣкоторыхъ поръ стали приписывать ему нѣкоторые западно-европейскіе товарищи, изъ которыхъ чувство непосредственной радости по поводу всякаго удара, нанесеннаго царизму, заглушаетъ иногда голосъ политическаго разума. Русскіе „марксистообразные софисты", по увѣренію „Рев. Рос.", „боятся вмѣшательства революціонной интервенціонала въ наши домашніе споры". Но этой то именно причинѣ они, вѣроятно, стараются помѣщать „систематически на столбцахъ „Neue Zeit" „Vorwärts", „Leipziger Volkszeitung" и др. фактическія сообщенія, замѣтки и статьи, словно только что соравшіяся со страницъ „Некры". Напротивъ, „наша партія", партія соц-рев., „не страшится свѣта гласности и всесторонняго обсужденія своей тактики".

Вѣтимъ, „русскій читатель легко себѣ представитъ, въ какомъ видѣ предстали передъ западно-европейскими товарищами русскіе террористы"... „полей опубликовѣли „доклада" партіи соціалистовъ-революціонеровъ! Какъ дико стало, когда мы подумали, что маленькій докладъ однимъ ударомъ можетъ разрушить то „единое „предразсудокъ и предубѣжденій" противъ террора, которое мы такъ старательно создали среди европейскихъ товарищей своими „фактическими сообщеніями".

Но, страшенъ сонъ, да милостивъ богъ. Съ авторами „доклади случился страшный казусъ: недосмотръ, недоразумѣніе, внезапный пиратичъ памяти... что угодно, только, разумѣется, не боязнь „свѣта гласности". Какъ бы то ни было однако, приходится съ грустью констатировать, что „революціонному интернаціоналу", по крайней мѣрѣ, до слѣдующаго конгресса, придется подождать печатнаго доклада о терроръ „партіи соц-рев." Ибо въ этомъ деликатномъ предметѣ не говорятся ни слова, ну объ этомъ деликатномъ предметѣ не говорятся ни слова, ну объ этомъ деликатномъ предметѣ не говорятся ни слова, ну объ

ешь, кіевскій мужикъ съ негодованіемъ восклицаетъ: „Какъ, мы воюемъ? Царь это воюетъ, бо онъ дурный. А намъ не къ чему китайская земля, тамъ на той чертъ намъ-то воевать?" На полтавскомъ вокзалѣ запасной, обругавъ попавшаго ему на глаза чиновника, обращается къ сосѣду: „пусть бы только посмѣлъ пикнуть, я бы ему показалъ; *видь, за него и яду кровь пролиємо!*" Характерно также повсемѣстное недовѣріе къ сообщеніямъ и объясненіямъ правительства. Въ Севастополѣ, внимательно прослушавъ чтеніе телеграммъ, мужикъ замѣчаетъ: „Японцевъ все бьютъ, а наши всплачутъ". Архангельскіе запасные „читали, что Куропаткинъ хорошо отступаетъ, только не думаютъ, чтобъ это была правда".

Правительство, съ своей стороны, прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы мобилизація возможно шире открыла населенію глаза на его вопіющую неспособность. Дезорганизація, „неподготовленность", производъ, продажность — всѣ эти качества русской администраціи еще и еще разъ проявились въ полномъ блескѣ въ самой постановкѣ этого дѣла. За исключеніемъ Сибири и Урала, повсюду мобилизація была частичная: т. е. подъ ружье призывался не весь наличный контингентъ запасныхъ данной мѣстности, а лишь такое ихъ количество, которое нужно было для пополненія кадровъ отправляемыхъ воинскихъ частей. Какимъ пломъ руководствовались власти при рѣшеніи вопроса, кого брать, а кого оставить? Можетъ быть, оставляли болѣе старыхъ и слабыхъ, болѣе обремененныхъ семьей? Ничуть не бывало. Повсюду пишутъ, что не войну гонятъ людей, убѣдительныхъ сѣдинами, мѣстами брали двже лицъ старше предѣльнаго возраста. Изъ Николаева пишутъ, что „забираютъ слѣпыхъ и хромыхъ"; отцы многочисленныхъ семействъ, особенно въ чертѣ осѣлости, составляютъ значительную часть призванныхъ. „Были случаи, сообщаютъ изъ Бессарабіи, когда подъ ружье пришлось становиться отцамъ семерыхъ дѣтей; 4, 5 и 6 ребятишекъ, оставшихся безъ кормильца, нормальное явленіе". Но то же время малосемейные и безсѣмные нерѣдко оставлялись дома. Какія случайности рѣшали судьбу пиѣющихъ несчастіе числиться въ запасѣ, показываетъ слѣдующій фактъ: въ Полтавской губ. изъ одной волости взяли 280 чел., а изъ сосѣдней — 10, потому что первая раньше явилась на сборный пунктъ. Случайнымъ отлычка изъ дому въ день явки на набережная отъ бѣды. Сыграла свою обычную роль и взятки: о фактахъ такого рода сообщаютъ изъ Одессы: въ Севастополѣ нѣсколькихъ запасныхъ флота, уже назначенныхъ на новые, купленные у Германіи крейсеры, удалось откупиться, а на ихъ мѣсто пошли другіе. Собирая въ уѣздные города по нѣсколько тысячъ запасныхъ, наконецъ, нетрудно было предвидѣть, что эта масса народу потребуетъ большого количества провіанта и прикать соотвѣтствующія мѣры. Между тѣмъ, всюду запаснымъ пришлось голодать, а исключая даже такихъ городовъ, какъ Одесса и Екатеринославъ. Солдатъ ихъ держали на никуда негодной и недостаточной казенной пищѣ, или же кыдавали по нѣсколько копѣекъ въ день на брата, предоставляя кормиться, какъ знаютъ. Если прибавить, что торговцы почти всѣдѣ закрывали лавки при появленіи въ городѣ запасныхъ, неудивительно, что голодъ приводилъ нерѣдко къ безпорядкамъ и буйствамъ. Этимъ, напр., въ значительной степени объясняются погромы въ Екатеринославѣ, Верхнеднѣпровскѣ и Александріи. Въ Верхнеднѣпровскѣ, чтобы предупредить волненія голодающей трехтысячной толпы, власти сочли себя вынужденными половину разослать на нѣсколько дней до отправки назадъ по деревнямъ *для продовольствія*. Еще хуже пришлось защитникамъ отечества въ дорогѣ: не кмѣя для нихъ въ запасѣ никакихъ средствъ передвиженія, кромѣ снотскихъ вагоновъ (40 человѣкъ — 8 лошадей), власти не потрудились снабдить эти послѣдніе хотя бы самыми необходимыми приспособленіями: не было печей, не было даже соломы для подстилки. Въ холодные, дождливые осенніе дни запасные мерзли на голомъ полу, со всѣхъ сторонъ обдуваемые проникающимъ вѣтромъ. О завтрѣ и тутъ не позаботились; ничего не было ни въ пѣдачахъ, ни на станціяхъ; на кормовыя деньги, понятно, еще меньше до будешь въ дорогѣ, чѣмъ въ городѣ. Мудрено ли, что средствомъ прокитанія, къ концѣ концовъ, являлся грабежъ? Запаснымъ, вопреки всѣмъ законамъ, приходилось отправляться въ путь въ своей одеждѣ и сапогахъ. Ничего приготовлено не было. Въ Архангельскѣ шутили по этому поводу: „ничего, боснюкомъ легче будетъ отступать". Семьямъ ушедшихъ на войну не выдается никакихъ пособій или тиковыя назначаются въ ничтожныхъ до смѣшного размѣрахъ: напр., на цѣлую семью *въ Одессѣ* 4 р. въ мѣсяцъ. Обязанность содержать осиротѣлыхъ по, его винѣ, женщинъ и дѣтей правительство пытается свалить на крестьянъ; такъ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, узнавъ, что запасные волнуются по поводу предстоящей ихъ родныхъ судьбы, полиція стала объѣзжать села и старалась заставить сходы постановить приговоры о содержаніи покинутыхъ семей.

Страшное раздраженіе вносили нѣкоторыя, особенно нелѣпыя и оскорбительныя распоряженія отдѣльныхъ администраторовъ. Выше уже были упомянуты случаи на полтавскомъ вокзалѣ и въ Люблинскомъ полку. Въ той же Полтавѣ какой-то звѣрь устроилъ слѣдующее издѣвательство: провожавшія женщины страшно шумѣли и не хотѣли отходить отъ вагоновъ. Тогда имъ предложили занять два пустыхъ вагона въ концѣ поѣзда и проводить родныхъ до Харькова. Вышъ, понятно, вагоны эти были набиты биткомъ. Поѣздъ тронулся, но прошелъ только версту, и вагоны съ несчастными женщинами, дѣтьми, не успѣвшими даже возвращаться, были отцѣплены и брошены на полотнѣ. На станціи Хрестиновка Ю. Э. Ж. Д. жандармъ запретилъ торговкѣ продавать солдатамъ хлѣбъ, въ видѣ наказанія за ихъ буйства, за что и былъ, разумѣется, избитъ. Не издѣвательствомъ ли было распоряженіе Одесскихъ властей отправлять партіи запасныхъ, состоящую почти исключительно изъ евреевъ, въ судный день?

Горе, страхъ смерти, голодъ, злоба и раздраженіе ищутъ выхода. И несчастная, забитая самодержавіемъ гнетомъ и не затронутая политической проповѣдью масса нерѣдко проявляла свой протестъ въ самыхъ дикихъ и реакціонныхъ формахъ. Мы имѣемъ въ виду еврейскіе погромы и грабежи, произведенные запасными во многихъ мѣстахъ. Погромы имѣли мѣсто въ Екатеринославѣ, Верхнеднѣпровскѣ Екат. губ., Александріи и м. Знаменкѣ Херсон. губ. Въ Екатеринославѣ разбиты были лавки и нѣкоторые частные дома, были раненые. Въ Знаменкѣ пострадало только имущество главнымъ образомъ еврейскихъ торговцевъ. Въ Александріи и Верхнеднѣпровскѣ подверглись разгрому только немногія лавки: въ первой болѣе крупныя, въ второмъ, наоборотъ, бѣдняцкія. Въ Александріи произошло еще столкновеніе, кончавшееся разгромомъ синагоги и какесеніемъ ранъ нѣкоторымъ молящимся, вызванное выстрѣлокъ еврея, защищавшаго лавки. На юго западныхъ дорогахъ запасные разбивали станціонные буфеты, грабили всѣхъ пассажировъ, а-по время большихъ остановокъ отправлялись въ прилегающія части городовъ и мѣстечекъ и производили грабежъ у мѣщанъ. Такъ, сильно пострадали станціи Христиновка и Бѣлая Церковь, а также мѣстечки тѣю же имени. Интересно отмѣтить полную растерянность властей въ этихъ случаяхъ и отсутствіе какого нибудь единства въ ихъ дѣйствіяхъ. Такъ, въ то время, какъ въ Александріи къ концу погрома явились казаки и произвели свлькос избіеніе, а въ Верхнеднѣпровскѣ казаки, вывезенные не средства богатыхъ евреевъ, прибыли еще до начала погрома[1]), въ Екатеринославѣ буйствующей толпѣ была дана полная воля, в единственное, что начальство предприняло, это — старалось поскорѣе вывпровоцить запасныхъ на войну. На станціяхъ полиція также безсѣйствовала и мѣшивалась только тогда, когда запасные грозили разнести самыя станціонныя зданіи. При оцѣнкѣ этихъ грустныхъ явленій нелзя забывать, что всѣ безчинства проваводилась толпой, доведенной до полнаго безумія горемъ и лишеніями. Всѣ описанія погромовъ качиваются съ увѣренія о томъ, что запасныхъ нечего было ѣсть; о положеніи находившихся въ пути мы упоминали выше. Интересно, какъ возникъ погромъ въ Знаменкѣ. Подъ вечеръ прибылъ поѣздъ съ 500 запасными; ѣды у нихъ не было никакой. Паоравились въ буфетъ, который, исйдстые предусмотрительности содержателя, оказался совершенно пустымъ. Разъярѣнная толпа, разбивъ вышены залъ третьяго класса, двинулась въ мѣстечко и разбила ближайшую мекарню какого-то турка. Утоливъ первый голодъ, солдаты вернулись на станцію и, выиавъ комендата, потребовали отъ него пищи. Онъ обѣщалъ имъ накормить ихъ къ утро, чего, однако, не исполнилъ. Тогда только запасные опять направились въ мѣстечко и, по нѣмъ то данному сигналу: „бей жидовъ", принялась за погромъ еврейскихъ лавокъ и домовъ. Свою роль сыграла, несомнѣнно, психологія оргіоненнаго въ смутѣ, которую отмѣчаютъ почти всѣ корреспонденты: кое у кого, быть можетъ, даже нелькала тайная надежда попасть въ тюрьму и этимъ набавиться отъ необходимости втти на войну. Что нарпется спеціально еврейскихъ погромовъ, то тутъ, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить подчеркиваемый нѣкоторыми изъ писемъ фактъ, что бйствіе очень большого числа евреевъ отъ призыва (изъ одного Екатеринослава 600 чел.) уклалось; (извѣстно, на фонѣ традиціонной вражды къ иновѣрцамъ) сильное раздраженіе противъ нихъ въ чемъ непонимающихся остальныхъ изъ солдатскихъ. Надо полагать также, что дѣло не обошлось безъ подстрекательства нѣкоей полицейской сошки, до ушей которой не дошли отзвуки европейскаго негодованія, наложившаго нѣкоторую узду на высшихъ руководителей „Кишиневскаго курса", и которая не успѣла еще проникнуть во всѣ изгибы новой „диктатуры сердца". И при всемъ томъ, кромѣ Екатеринослава, безчинства не были направлены противъ *личности* евреевъ. Соціалъ-демократическій отрядъ обороны нашелъ, что ему нечего дѣлать въ Александріи, въ виду своеобразнаго характера „погрома"). Важнѣе всего, однако, тотъ фактъ, что всѣ эти бйства происходили тамъ, гдѣ не было сдѣлано ни *малѣйшей попытки* внести лучъ революціоннаго сознанія въ темное царство отчаянія. Наоборотъ, вездѣ, гдѣ наши товарищи успѣли или сумѣли сдѣлать хоть что-нибудь въ этомъ направленіи, озлобленіе народа принимало совершенно опредѣленную форму протеста противъ правительства, и, во всякомъ случаѣ, не было и помину о какихъ бы то ни было еврейскихъ погромахъ или просто безчинствахъ. Поучительны въ этомъ номерѣ корреспонденціи изъ Маріуполя и Елисаветграда показуютъ читателю, что даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ (въ Маріуполѣ, напр., не хватало литературы и не могла имѣть мѣста устная агитація) усилія направить потокъ негодованія массъ противъ ихъ истиннаго врага мѣнчались успѣхомъ. Особенно интересно отмѣтить, что въ Елисаветградѣ, и при томъ среди крестьянъ, удалось завоевать сочувствіе идеѣ отказе идти на войну, и даже частично провести эту идею въ жизнь. Этотъ фактъ долженъ бы заставить задуматься работниковъ соціалъдевократіи. Въ Одессѣ, несмотря на полное отсутствіе инищативы у мѣстныхъ организацій, отправка запасныхъ сопровождалась самопроизвольными, если можно такъ выразиться, политическими манифестаціями. Это, а равно и то обстоятельство, что и адѣсь, и въ Николаевѣ, (а оба эти города, какъ извѣстно, благодаря многочисленному Lumpenproletariat'y, издавна имѣли благопріятную почву для погромовъ) мобилизація сошла совершенно благополучно для евреевъ, объясняется распространеніемъ листковъ во время сбора запасныхъ. Очевидецъ погрома въ Александріи выражаетъ глубокую увѣренность въ томъ, что, имѣвшись своевременно въ ходъ событій, ничего не стоило бы придать стихійному волненію форму протеста противъ правительства.

Собранныя въ этой замѣткѣ данныя, какъ намъ кажется, ясно свидѣтельствуютъ о необычайно сильномъ вліяніи войны и мобилизаціи на политическое сознаніе и, вне болѣе того, на политическое настроеніе народа. Годы агитація не могли бы вызвать такого броженія, въ такой степени поколебать престижъ самодержавія, какъ это сдѣлала неумолимая логика событій втеченіе немногихъ мѣсяцевъ. Фактъ этотъ бьетъ въ глаза всякому внимательному наблюдателю происходящихъ въ Россіи событій; и неудивительно, что авторы писемъ, послужившихъ матеріаломъ для этихъ строкъ, за слѣдующихъ, быть можетъ, нѣсколько преувеличенныхъ выраженіяхъ формулируютъ итоги видѣннаго ими: „революція дышетъ въ народѣ; онъ ждетъ прорыва...", „завтра революція въ Россіи"... „Господи, да неужели же это начало конца?"

Да, народъ ждетъ призыва. Ждетъ... но не слышитъ его. Организація наши, къ сожалѣнію, не сдѣлали почти ничего. Кромѣ упомянутыхъ выше городовъ, ни откуда не сообщаютъ даже о распространеніи листковъ въ дни мобилизаціи, устная агитація отсутствуетъ совершенно. А между тѣмъ, какихъ болѣе благопріятныхъ условій для нашей работы ждать? Пора положить конецъ этому ненормальному положенію вещей! Пора „встряхнуться" и активной, умѣлой работой наверстать въ возможно короткое время то, что мы потеряли за этотъ недолгій періодъ относительнаго политическаго застиж!

---

[1]) См. морреспонденцію изъ Кременчуга. Впрочемъ, въ послѣдній моментъ получены свѣдѣнія, согласно которымъ погровъ въ Александріи носилъ болѣе серьезный характеръ: пишутъ что разнесены почти всѣ еврейскія дома и магазины, и было двое убитыхъ и тяжело раненые.

---

[1]) Вотъ почему тамъ пострадали только немногія и при томъ бѣдныя лавки.

которой предаются Жоресъ и другіе сторонники „новаго методе"[1]).

— Марксъ давно и вполнѣ правильно сказалъ, что республика есть наиболѣе благопріятная для пролетаріата форма правленія, потому что въ ней достигаетъ наибольшаго развитія борьба этого класса съ буржуазіей. И этого, конечно, не позабылъ ни Гэдъ, ни Бебель. Но если, при наличности капиталистическихъ производственныхъ отношеній, республика является однимъ изъ самыхъ важныхъ политическихъ условій освобожденія рабочаго класса, то ясно, что буржуазная республика не можетъ быть въ глазахъ соціалиста ничѣмъ: она — только *средство* для достиженія цѣли: *соціальной революціи*. И именно потому, что буржуазная республика есть *средство*, а не цѣль, соціалисты *обязаны критиковать ее* для того, чтобы развивать *революціонное* самосознаніе рабочихъ. А Жоресъ поступаетъ какъ разъ наоборотъ: онъ превращаетъ буржуазную республику изъ *средства* въ цѣль и приходитъ въ забавное негодованіе, когда сторонники революціоннаго соціализма возстаютъ противъ такого вращенія.

Правда, Жоресъ также ищетъ революціонныя симпатіи, но революція, пользующаяся *его* симпатіями, есть *буржуазная* французская *революція* конца восемнадцатаго вѣка. Этой революціей были исчерпаны *революціонныя* задачи цивилизованнаго человѣчества: рабочему классу остается добиваться только *реформъ, развивая дальше основные принципы великой буржуазной революціи*. Этотъ до нельзя ошибочный взглядъ былъ положенъ Французской Соціалистической Партіей въ основу своей программы, написанной Жоресомъ и изображающей соціализмъ простымъ придаткомъ къ либерализму; и тѣмъ же взглядомъ пользуются всѣ англійскіе и американскіе разсуждеки Жореса. По сано собою понятно, что революціонная соціалъдемократія не можетъ помириться съ этимъ взглядомъ, не подписавъ себѣ смертнаго приговора. Въ этомъ смыслѣ и я сказалъ въ первомъ очеркѣ, что въ Амстердамѣ спорилъ шель о томъ, быть или не быть революціонному соціализму.

Многи трубилъ и отчасти еще трубитъ „лояльный" Жоресъ ту тему, будто Гэдъ объявлялъ невозможнымъ участвовое осво-ожденіе пролетаріате въ современномъ обществѣ. Но это опять „лояльный" пріемъ спора. Въ только что назваиномъ грѣхѣ Гэдъ также нало виненъ, какъ и въ равводушіи къ республикѣ. Онъ только сказалъ, что отдѣленіе церкви отъ государства *еще не*

---

[1]) Страстная любовь къ *республикѣ* не мѣшаетъ Жоресу оставаться членомъ-единомышленникомъ Бернштейна, — республиканизмъ котораго позволялъ себѣ съ *весьма сомнительной стороны* по извѣстной полемикѣ прошлаго года, — и Турати, который, въ свою очередь, такъ близокъ съ *королевскимъ* министромъ Джолитти. Она не мѣшаетъ ему также быть въ наилучшихъ отношеніяхъ съ бельгійскими оппортунистами, взявшими къ *безпристрастію короля* во время своей недавней борьбы за равное избирательное право. Въ этой кажущейся непослѣдовательности есть своя желѣзная логика, которая состоитъ въ томъ, чтобы всегда и вездѣ *подлаживаться* къ существующему порядку!

[2]) Въ газетѣ Клемансо „L'Aurore" Гэдъ поясняетъ, что говоря въ Амстердамѣ о республикѣ, онъ лишь повторялъ (приведенный имною выше) взглядъ Маркса, но „лояльный" Жоресъ твердитъ свое: это ему *выгодно*.

избавить человѣчества отъ религіозныхъ предразсудковъ: въ доказательство онъ ссылается на Америку, а потомъ прибавилъ, что *полное освобожденіе человѣчества отъ этихъ предразсудковъ совершится только послѣ соціалистической революціи, когда рай будетъ устроенъ на землѣ, и когда людямъ не будетъ надобности мечтать о раѣ небесномъ*. Эта послѣдняя мысль также давно уже была высказана Марксомъ, а теперь, — почти совѣмъ на этихъ дняхъ, — была повторена въ резолюціи рисного *международнаго союза свободныхъ мыслителей*. Органъ Жореса „L'Humanité" крайне сочувственно встрѣтилъ римскую резолюцію; но онъ до сихъ поръ не можетъ примириться съ „гектактическимъ" взглядомъ Гэда. Чѣмъ объяснается эта разница? Только тѣмъ, что римскій съѣздъ дѣлалъ шумные комплименты главѣ нынѣшняго французскаго министерства Комбу, а Гэдъ не обнаруживаетъ нималѣйшей склонности къ этому занятію. О, „лояльность"!!

Почти передъ самымъ голосованіемъ нѣмецкая делегація предложила, съ согласія Соціалистической Партіи Франціи, замѣнить въ „дрезденской резолюціи" слово: „осуждаетъ" словомъ: „отвергаетъ" Теперь „поправка" Адлера-Вандервельда терпла, повидимому, всякій смыслъ. Но въ томъ и дѣло, что „дрезденская резолюція" снушала оппортюнистовъ вовсе не „осужденіемъ". При голосованіи за *„поправку"* Адлера-Вандервельда было подано столько же головъ, сколько и *противъ нея*. Счастье было такъ близко, такъ возможно! Перейди на право еще одна кація изъ числа колебавшихся, и для оппортюнизма была бы приготовлена такая шель, черезъ которую онъ мало по мало опять втащилъ бы весь свой багажъ въ соціалистическую практику. Международные оппортюнисты до сихъ поръ не могутъ утѣшиться и все ищутъ виноватаго. Недавно „La petite Republique" (органъ оппортюниста изъ оппортюнистовъ Жаро Риппарда обрушилась на Катаяму, находя, что ему слѣдовало ѣхать не въ Амстердамъ, а въ японскую дѣйствующую армію и драться съ русскими. Эта невѣроятная нелѣпость есть лишь новое, неопровержимое изданіе соображеній, высказанныхъ въ Амстердамѣ Анееленъ, который въ своей рѣчи 19 го августа посовѣтовалъ представителямъ Японіи, Россіи, Польши, Болгаріи и Испаніи *воздержаться отъ подачи голосовъ* по вопросу о правилахъ соціалистической политики, такъ какъ, видите-ли, въ этихъ странахъ слишкомъ мало развита политическая жизнь. Катаяма, Роза Люксембургъ, к, болгаринъ Рановскій и испанецъ Иглезіасъ тотчасъ же по окончаніи рѣчи Анзеле обратились къ съѣзду съ письменнымъ заявленіемъ, въ которомъ энергично протестовали противъ этой *„попытки раздѣлить его участниковъ на активныхъ и пассивныхъ граждавъ и устроить нечто въ родѣ концерта великихъ державъ по вопросамъ, касающимся всего международнаго соціализма"*. Въ центральномъ органѣ германской соціалъдемократіи отмѣчено, что съѣздъ сочувственно отозвался на нашъ протестъ. Иначе и быть не могло: вѣхъ на съѣздѣ преобладали не оппортюнисты, а революціонеры.

Что касается въ частности движенія россійскаго вролетаріата, то мы можемъ сказать тов. Анзеелю, что это движеніе, — какъ фанторъ прогресса въ Россіи, *а черезъ Россію, и во всей Европѣ*, — несравненно важнѣе, чѣмъ, тотъ картофель и тѣ кокриги хлѣба, которыми онъ, въ своемъ чрезмѣрномъ увлеченіи кооперативными товариществами, собирался когда то „бомбардировать напитапистическое общество". Qu'il se tienne pour averti!

Такъ какъ *за „поправку"* было подано столько же голововъ, сколько и *противъ нея*, то она была отклонена. Вслѣдъ за ней очередь дошла до „дрезденской резолюціи", которая и была принята большинствомъ 28 голосовъ противъ 5. Делегаціи Аргентинской республики, Бельгіи, Даніи, Швеціи, Голландіи и Швейцаріи воздержались отъ голосованія. Соціалистическая Гора потрясла соціалистическую Народу, причемъ многіе тайные ученики опять, какъ видишь, покинули Жореса.[1])

Грожила, долго несмолкавшія румопелескаяк приняетствовали эту побѣду международной революціонной соціалъдемократіи надъ революціонными оппортюнизмомъ.

Кстати о ревваіонистскихъ стремленіяхъ, „отвергнутыхъ" бывшей *дрезденской*, а нынѣ *амстердамской* резолюціей. Эти стремленія врояжились, какъ извѣстно, *не только въ практической* области, но также и *въ области теоріи*: достаточно напомнить литературную дѣятельность г. г. Бернштейна и Давида. Наши „соціалисты революціонеры", если не во всѣхъ, то въ очѣнь многихъ и весьма существенныхъ отношеніяхъ 'сочувствовали теоретическимъ подвигамъ этихъ господъ. Какъ же могли они голосовать за „дрезденскую резолюцію"? Разрѣшь, пудрый Эдипъ!

Послѣ того, какъ принята была въ коммиссіи дрезденская резолюція, Бебель, Каутскій, Ферри, Адлеръ, Вандервельдъ и Трудъ-стра предложили, какъ естественное добавленіе къ ней, резолюцію, гласящую, что въ каждой странѣ должна быть *одна* соціалистическая партія, подобно тому, какъ есть *только одинъ пролетаріатъ*. Г. Рубановичъ заявилъ по этому случаю, что онъ голосовалъ бы за объединеніе съ нимъ, еслибы мы отмѣтили касающуюся соціалистовъ-революціонеровъ резолюцію нашего второго съѣзда. Этого заявленія его никто изъ иностранцевъ не поилъ и никто на него не обратилъ вниманія: не до него тогда было. Но неужели г. Рубановичъ вправду воображаетъ, что *„резолюція объ единствѣ"* хоть сколько нибудь касается его партіи? Совѣсмъ же нѣтъ! Резолюція имѣетъ въ виду *пролетарскія* партіи, къ числу которыхъ „соціалисты-революціонеры", какъ это всѣмъ у насъ извѣстно, *не принадлежатъ*.

Единогласно принятіи съѣздомъ резолюція объ единствѣ при несетъ большую пользу французскому пролетаріату. Жоресъ, какого лѣта, не перестаетъ, кричалъ о необходимости объединенія; не угодно-ли ему теперь объединиться съ партіей Гэда-Вайллыка... на почвѣ амстердамской резолюціи, *такъ рѣшительно отвергнутой оппортюнизмомъ?*

Г. Плехановъ.

---

[1]) Воздержавшись отъ голосованія, голландская делегація нарушила постановленіе послѣдняго съѣзда голландской соц.-дем. партіи, рѣшившаго голосовать за дрезденскую резолюцію. Мягкимъ извѣстно, впрочемъ, что *меньшинство* голландской делегаціи состояло изъ горячихъ сторонниковъ этой резолюціи.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Съ Дальняго Востока. (Изъ частныхъ писемъ). „Пришли хотъ немножко денегъ, живется очень плохо, написалъ бы подробнѣе, да не велятъ".

„Сгонимъ вѣлиан Ляояна. Бой рѣшительный будетъ на дняхъ, проси своихъ знакомыхъ, не пожертвуютъ ли отъ своихъ трудовъ, кто, что можетъ, въ бѣлья для солдатъ изъ нашей батареи. Солдатики всѣ, бѣдные, оборвались, ходятъ почти голые. Дней недѣли лѣемъ чай безъ сахару. Бѣлаго хлѣба не видимъ уже мѣсяца два. Чернаго хлѣба за два мѣсяца получили раза четыре, а то все сухари."

„...Когда солдаты вы станціи Маньжурія вышли изъ поѣзда, среди нихъ подвился ропотъ на олохую пищу и усилился до такихъ размѣровъ, что собственное начальство не могло ихъ успокоить. Пришлось вызвать помощника, двухъ жандармскихъ офицеровъ и еще нѣсколько военныхъ, и сообща, обѣщаніями и просьбами, съ трудомъ успокоили публику.

Болѣе интересный случай наблюдалъ я на ст. Боранъ. Во время остановки воинскаго поѣзда, когда солдаты высыпали на платформу, изъ вагона вышелъ офицеръ, вызвалъ ихъ строя солдатика и спросилъ: „ты говорилъ, что васъ плохо кормятъ?". Получивъ утвердительный отвѣтъ, началъ его усовѣщевать что, дескать, государь о нихъ заботится, а они не чувствуютъ благодарности. А затѣмъ былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: „А правда, ты распускаешь слухи, что даже собакъ у государя лучше кормятъ, чѣмъ васъ?" Послѣ утвердительнаго отвѣта основательное распесиніе, а затѣмъ во всѣмъ обращенный вопросъ: „довольны вы, братцы, пищей?" Не смотря на троекратное повтореніе вопроса, отвѣта не послѣдовало. Смущенный командиръ скомандовалъ „вольно", спрятался въ вагонъ, и я его до отхода поѣзда больше не видалъ.

Мариуполь. Мобилизація (частичная, пѣхоты не брали) уливительныхъ образомъ революціонизировала населеніе. Въ самыхъ патріотическихъ слояхъ, какъ слободское мѣщанство, заговорили совершенно другимъ языкомъ, подъ вліяніемъ бѣдствія, затронувшаго его непосредственно. Оно перестало вѣрить и въ „побѣды" подъ Ляояномъ и въ „побѣдоносное" отступленіе Куропаткина. Рабочая же масса высказывалась совершенно опредѣленно: „гдѣ демократы? Чего нѣтъ листковъ?" и т. д. Патріоты изъ рабочихъ, посылавшіе царю поздравленіе, собиравшіе на Красный Крестъ, потеряли всякій кредитъ у массы. Подготовлялась, такимъ образомъ, чуткая почва для агитаціи. Къ сожалѣнію, мы не могли удовлетворить требованій, предъявленныхъ намъ. Лишь на второй день мобилизаціи была распространена прокламація „Ко всѣмъ запаснымъ" въ очень ограниченномъ количествѣ; (въ серединѣ августа эти же листки распространялись на ярмаркѣ и въ городѣ); вести же устную агитацію, по нѣкоторымъ причинамъ, нельзя было. Все же на сборномъ пунктѣ (въ городѣ), намъ удалось устроить маленькую демонстрацію. Второго сентября рабочіе-запасные и провожавшіе шли съ революціонными пѣснями по улицамъ. Торговой и Таганрогской. Въ этотъ же день все утро по городу раздавались революціонныя пѣсни, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣльные возгласы: „долой самодержавіе!, „долой войну!. Къ часамъ десяти утра удалось сгруппировать нѣкоторыхъ замоскить рабочихъ на улицѣ, гдѣ находится воинское присутствіе. Здѣсь толпа человѣкъ въ 200, минутъ 20 пѣла революціонныя пѣсни, кричали „долой капиталризмъ", „самодержавіе" и т. п. Затѣмъ одинъ товарищъ прочелъ прокламацію „Ко всѣмъ запаснымъ". Толпа слушала, затаивъ дыханіе, боясь проронить хоть одно слово. Изъ толпы то и дѣло раздавалось: „правда, все правда". Въ это время начала подходить полиція. Еще разъ пропѣта марсельеза, еще разъ революціонныя пѣсни и собраніе расходятся. Вѣсть о происшедшемъ моментально облетѣла весь городъ. Къ вечеру изъ устъ въ уста переходила молва о „бунтѣ", который устроили соціалисты. Настросніе среди городскихъ рабочихъ, а въ особенности на заводахъ, оріодняющее.

За работой на гулянки обсуждаются рабочими подробности демонстраціи. Марсельезу поютъ теперь всѣ, а остальныя пѣсни просятъ другъ у друга. Усилился спросъ на литературу. Къ сожалѣнію, и теперь мы не можемъ удовлетворить всѣхъ; къ сожалѣнію, использовать настроеніе до конца у насъ не хватаетъ силъ.

Одесса. Отправку перваго эшелона войскъ, состоявшаго почти исключительно изъ евреевъ, администрація пріурочила къ „судному дню", въ томъ разсчетѣ, что въ этотъ день еврейское населеніе будетъ сидѣть по домамъ и, слѣдовательно, все сойдетъ спокойно. Разумѣ спеціально ѣздилъ къ градоначальнику просить объ отсрочкѣ на одинъ день, но въ отвѣтъ получилъ только циническое: „Богъ проститъ". Однако, разсчетъ мудрыхъ политиковъ не оправдался. Ко времени отправки вокзалъ и прилегающая площадь были ваиаты огромной толпой. Настроеніе вавинченное. Кажой-то жандармъ не хотѣлъ опрокутить жену запасного на платформу и при этомъ толкнулъ ее. Окружающіе, какъ одинъ человѣкъ, встали на защиту женщины, и жандармъ былъ порядочно набитъ. Напряженіе усиливалось. Запасные не хотѣли входить въ вагоны (сиотскіе, наскоро приспособленные для солдатъ) и въ проходилось вталкивать силой. Стоны и плачъ стомли въ воздухѣ. Вдругъ толпа высыпала на полотно и загородила дорогу поѣзду. Рыданія покрылись громовыми криками: „долой войну", „да здравствуетъ миръ", „мы хотимъ мира съ Японіей", „долой самодержавіе". Увѣщанія не дѣйствовали. Сѣчшо была вызвана сотня казаковъ, которая, вмѣстѣ съ раньше уже заготовленнымъ отрядомъ солдатъ, бросилась въ аттаку нагайками и окрикдами; однако, толпа оказала упорное сооротивленіе, вырывала у нападающихъ оружіе и нанесла имъ немалый уронъ. Начальникъ тяги, пробравшійся на паровозъ, оровялъ усмирительное рвеніе и пытался помочь войскамъ, обдивая толну горячимъ пароиъ. Но и это не помогло, такъ какъ паръ страшенъ только на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Лишь съ большими усилями, послѣ рядъ вттакъ, полотно удалось очистать, и поѣздъ тотчасъ же, безъ звонковъ и свистковъ ушелъ, на всѣхъ парахъ.

Къ слѣдующей отправкѣ вокзалъ былъ уже оцѣпленъ войсками. Толоа, собравшаяся на сосѣднихъ улицахъ и площадяхъ, шумѣла и волновалась, въ одномъ мѣстѣ затянули революціонныя пѣсни; говорятъ, выкинуто было красное знамя. Полиція ограничивалась увѣщаніями. Одинъ казакъ, попробовавшій „нагайкать" на толпу, былъ стащенъ съ лошади и варядно помятъ. Нсѣ эти проявленія протеста прошли неорганизованныя.

Черезъ нѣкоторое время въ Одессу должевъ былъ пріѣхать царь. Власти пытались „законспирировать" это событіе; въ газетахъ о предстоящемъ визитѣ не было ни слова. Проваведено было, понятно, много арестовъ. Комитетъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ устроить манифестацію, избравъ для этого „итальянскій" способъ, т. е. свистки. Манифестанты должны были стать въ трехъ мѣстахъ: на углу Армаутской и Пушкинской, на углу Пушкинской и Полицейской и около собора. Разсчитывали, что на каждый пунктъ явится около 200 человѣкъ, на нако, только на первомъ изъ нихъ оказалось 100 человѣкъ, на другихъ же и того меньше. Обстоятельства не благопріятствовали успѣху. Царь долженъ былъ въѣхать въ городъ въ 1 часъ дня, и демонстрантамъ пришлось, чтобы занять первые ряды, явиться уже къ 8 часамъ утра. Вмѣсто 1 часу, въѣздъ состоялся только въ 5½ ч., и это долгое напряженное ожиданіе, нстощеніе отъ десятичасового стоянія на мѣстѣ безъ ѣды, страшно ослабило энергію товарищей. Къ этому надо прибавить, что въ началѣ пути народу было очень мало, и потому демонстранты не могли, какъ предполагали, смѣшаться съ толпой, в оказались на загонѣ, у собора же, наоборотъ, маленькая кучка изъ совершенно затонула въ сорокатысячной массѣ народа. Полиція, чувствовавшая что-то неладное, пустила въ ходъ ударный маневръ: за нѣсколько времени до проѣзда, на углу Армаутской и Пушкинской, солдатамъ вдругъ скомандовали выстроиться, а въ толпѣ послышались возгласы: „ѣдетъ". Товарищи были введены въ обманъ: раздался оглушительный свистъ и крики „долой самодержавіе". Публика въ ведугѣ хлынула прочь, в полиція ничего не стоило разсѣять демонстрантовъ. Они рѣшили пойти на помощь другимъ группамъ, но камъ разъ въ это время царь, дѣйствительно, проѣхалъ. На огромномъ пространствѣ самая публика успѣла замѣтить, что нѣчто готовится, а пятьдесятъ отъ демонстрантовъ, которые остались, такимъ образомъ, совершенно изолированными. Тѣмъ не менѣе, товарищи исполнили свой долгъ: во время проѣзда свистъ, в полиція было знаки: свистъ долетѣлъ до ушей „сѣлого", котораго, говорятъ, сильно при этомъ передернуло. У собора ревъ толпы заглушилъ совершенно свистки.

Севастополь. Чѣмъ дальше въ глубь Маньжуріи „завлекаетъ" япинцевъ Куропаткинъ, тѣмъ быстрѣе разсѣвается туманъ „патріотическаго воодушевленія". Неловкіе изъ правительственныхъ сообщеній растетъ во всѣхъ слояхъ общества. О матросахъ в говорить нечего. Большинство изъ нихъ отрицательно относится къ войнѣ и къ милитаризму. Надъ созданіемъ такого отношенія не мало трудилось само начальство. Не дароя плинъ сознательный матросъ предлагалъ вослать Чухнину, гл. команд. Черноморскаго флота, благодарственный адресъ. „Десятки наказаній агитаторовъ не могли бы вызвать такого недовольства, какое въ короткое время своими нелѣпыми приказами вызвалъ Чухнинъ", говорятъ матросъ.

Теперь здѣсь служитъ часть кояанды „Варяга" и „Корейца". Все это георгіевскіе кавалеры — „геров", — которыхъ такъ шумно чествовали наши „патріоты". Этихъ-то „героевъ", сво бодныхъ по уставу отъ черной работы, съ незаживщими еще рамами, посылаютъ грузить уголь. Раны, вслѣдствіе этого, снова открылись. На заявленіе одного матроса командиру, что онъ лучше снова поѣдетъ на войну, послѣдній отвѣтилъ: „на войну! И самъ бы поѣхалъ на войну. Мяло ли чего? Что же ты въ можешь, что ли, поѣдешь?"

Сотни запасныхъ собраны здѣсь. Имя замѣнило экономное начальство чернорабочихъ въ Портѣ. Голодающія семьи запасныхъ могутъ утѣшиться! Ихъ кормильцы ушли на службу, чтобы лишить хлѣба новыя сотни рабочихъ семей. Каждый день новыя семьи остаются безъ хлѣба.

Недавно отсюда отправили на войну минную роту. Плакали бабы, провожавшія своихъ мужей и сыновей, плакали сами отправляемые, плакали даже многіе изъ „публики". Солдаты предлагали тѣснившимся вокругъ нихъ свои ружья, многіе спрашивали: „за что насъ гонятъ на убой?" Теперь состоялось назначеніе матросовъ на 8 купленныхъ въ Германіи крейсера для отправки на Дальній Востокъ.

Елисаветградъ. Наборъ запасныхъ вызвалъ особенно сильное движеніе среди крестьянской массы. Во многихъ деревняхъ устроены были собранія (одно было въ 40 чел., говорили нѣсколько ораторовъ изъ крестьянъ), на которыхъ реброзъ былъ поставленъ вопросъ: „идти ли на войну?". Многіе рѣшили протестовать, если будетъ всюду боевое настроеніе, и отказываться отъ набора, забравъ въ городъ, гдѣ предполагалось устроить демонстрацію, своихъ дѣтей; если провести общій отказъ не удастся, требовать, чтобы семьямъ уходящихъ на войну дано было обезпеченіе правительства. Полиція, узнавъ объ этомъ было движеніи, встревожилась, всюду разосланы были полицейскіе чиновники съ разъясненіями, что помощи отъ властей ждать нечего, что крестьяне сами должны позаботиться, чтобы каждая деревня взяла на себя содержаніе дѣтей мобилизованныхъ. Чтобы ерепятствовать этой оффиціально, устраивались сходы, гдѣ каждый закрѣпитъ это

слѣдующій *вполнѣ достовѣрный* фактъ: администрація получила распоряженіе о нашей отправкѣ въ Ирингтскъ еще до окончанія суда, и мѣстное пароходство по Ленѣ г. Глотова получило еще до окончанія суда, именно 2-го августа, предложеніе заготовить для насъ пароходъ. Отсюда слѣдуетъ, что приговоръ намъ былъ готовъ и присланъ свыше еще до суда...'

Другой товарищъ пишетъ: „Одинъ изъ 3-хъ судей имѣлъ мужество подать отдѣльное мотивированное мнѣніе, въ которомъ онъ разбиваетъ въ прахъ всю мотивировку приговора и оставляетъ лишь обвиненіе въ вооруженной угрозѣ и неподчиненіи указу губернатора разойтись".

Какъ велся судъ? Онъ все время оставался „на почвѣ законности", и не давалъ подробно оглашать тѣхъ циркуляровъ Китайсова, которые явились непосредственной причиной протеста. Не давалъ подробно разспрашивать свидѣтелей, не позволялъ вступать въ полемику съ экспертами. Показаніямъ вѣрили безусловно, не смотря на то, что экспертомъ былъ унтеръ-офицеръ изъ солдатъ, еще не окончившій срока службы. Свидѣтели говорили по заученному, постоянно путались и противорѣчили сами себѣ. И когда ихъ ловили на этомъ, отвѣчали: „ничего не помню", „ничего на знаю". На вопросъ относительно выстрѣловъ со стороны конвоировавшихъ — „почему вы думаете, что стрѣляли они?" — одинъ отвѣтъ: „да такъ". — Но почему же? — „Да больше не отмѣлъ". Не лучше были показанія высшихъ чиновниковъ: такъ же путались и они, такъ же противорѣчили сами себѣ. Лучшими и наиболѣе правдивыми были показанія полицейскаго.

Обвинительная рѣчь прокурора была жидка. Очень сильное впечатлѣніе произвела рѣчь Зарудняго. Прокуроръ отвѣчалъ, но ничего новаго не сказалъ. Зарудный ему не отвѣчалъ; отвѣчалъ Бережтамъ мратной рѣчью — и дѣло закончилось.

Еще о Якутскомъ процессѣ. Въ прокламаціи „Ко всѣмъ", выпущенной 26 августа въ Якутскѣ за подписью „Группа политическихъ ссыльныхъ", сообщается о судѣ надъ „Романовцами".

„Товарищъ Бодвенскій высказалъ передъ судомъ точну арѣнію подсудимыхъ на ожидаемый приговоръ: „Прговоръ вашъ интересенъ имѣ лишь постольку, посмольку онъ станетъ приговоромъ надъ условіями нынѣшней ссылки. И я знаю, что тѣмъ суровѣе осудите вы насъ, тѣмъ ярче подчеринете все безобразіе, всю нелѣпость условій, „доводящихъ людей десяткамъ до гибели, и тѣмъ большимъ презрѣніемъ заклеймите общество дѣйствительнаго виновника нашего процесса... Прговоръ, по судьи, для менѣ безразличенъ. Я не жду и не хочу снисхожденія. Но я знаю, я вѣрю, что, какой бы дорогой цѣной ни оришлось мнѣ платить за побѣду, я дождусь ея... Скажется правда, и петли, которую затянулъ плдъ ссылкой графъ Китайсовъ, прорвется".

Изъ тюрьмы — о тактикѣ въ судебныхъ процессахъ. Ознакомившись съ новымъ судопроизводствомъ, въ связи съ новымъ Уложеніемъ о наказаніяхъ за политическія преступленія, заключенные въ Ростовской нДъ тюрьмѣ соціалъ-демократы, послѣ обстоятельнаго обмѣна мнѣній, вынесли слѣдующую резолюцію:

„Принимая во вниманіе: 1) что именуемый правительствомъ „гласнымъ", судъ — судъ сословныхъ представителей — не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительно гласнымъ судомъ присяжныхъ засѣдателей, который мы считаемъ единственно возможнымъ въ рамкахъ существующаго порядка; 2) что новое мѣропріятіе кабинетъ актомъ грубаго произвола и имѣетъ цѣлью, путемъ насилій и чудовищныхъ репрессій, хоть на короткое время отсрочить неминуемую гибель самодержавія, — мы выражаемъ свое глубокое возмущеніе царскому правительству, не пренебрегающему никакими средствами въ дѣлѣ борьбы съ растущимъ игубѣ и ширѣ революціоннымъ движеніемъ. Относясь съ полнымъ презрѣніемъ съ новымъ безгласнымъ судамъ, какъ и ко всякой репрессивной мѣрѣ, мы, тѣмъ не менѣе, въ этомъ законѣ видѣ судебнаго произвола находимъ то преимущество передъ прежними „административными", что цѣлый рядъ политическихъ процессовъ и рѣчи подсудимыхъ будутъ имѣть огромное агитаціонное значеніе въ дѣлѣ распространія соціалъ-демократическихъ идей по всѣхъ слояхъ русскаго народа; мы глубоко убѣждены, что наша партія можетъ и должна широко использовать эти процессы и обратить ихъ въ орудіе борьбы противъ самодержавія, чему должны способствовать и всѣ подсудимые, которымъ мы, поэтому, рекомендуемъ слѣдующее: 1) члены партіи должны открыто назвать себя таковыми и, развивая въ своихъ рѣчахъ наши программныя положенія, доказывать неизбѣжность полнаго крушенія всего сословно-бюрократическаго режима, стоящаго препятствіемъ на пути развитія соціалъ-демократическаго рабочаго движенія, а, слѣдовательно, и необходимость всей нашей революціонной дѣятельности Исключенію допускаются лишь съ согласія большинства товарищей. 2) Не-членамъ партіи, но въ той или иной степени оказывавшимъ ей услуги, всемѣрно держаться на судѣ съ полнымъ достоинствомъ и въ своихъ рѣчахъ выражать свою солидарность, если не со всѣмъ содержаніемъ соціалъ-демократической программы, то хотя бы съ ея общедемократической частью".

Положеніе заключенныхъ въ Домѣ Предварительнаго Заключенія въ Петербургѣ. За самые малѣйшія пустяки полагается нарядъ, даже за перестукиваніе. Люди переговаривающихся устроена по цѣлой системѣ: старшій помощникъ (былъ морской офицеръ) подговариваетъ уголовныхъ доносить на стукъ, мотивируя безпокойствомъ отъ политиковъ. И хоть не всѣ уголовные соглашаются на такую низость, но все-то изъ-нихъ все же стали оказывать начальству эту услугу. За эту штуку одинъ рабочій пытался дать пощечину начальнику, но былъ пойманъ надзирателями второй гал. на землю и унесенъ въ нарядъ на семь дней; вышелъ оттуда, весь избитый." Также былъ избитъ, мѣсяца два назадъ, въ нарядѣ политическій Грожанъ (шведъ, подданный), назвавшій начальника *мерзавцемъ*, когда тотъ хотѣлъ его отправить въ нарядъ.

Начальникъ — старый бурбонъ, назначенный послѣ мартовскихъ безпорядковъ 1903 года,—вообще, дѣлаетъ систематическую провокацію среди заключенныхъ. Онъ является одинъ въ камеры, ловитъ на откровенные разговоры, напрашивается на услуги къ новичкамъ и потомъ пользуется этимъ, чтобы для доносовъ, такъ и для того, чтобы, поощрить на болѣе свободное поведеніе, примѣнять потомъ самыя ужасныя репрессіи. Результатомъ варварской системы квилась попытка фармац. *Чичуа* покончиться изъ темномъ нарядѣ, куда его посадили тоже за перестукиваніе. По счастью, онъ былъ вынутъ изъ плохо сдѣланной петли и въ безсознательномъ состояніи переведенъ изъ карцера въ камеру.

Характерный документъ. Главный Морской Штабъ 29-го іюля 1904 года № 317-мъ увѣдомилъ секретно коменданта надъ Севастопольскимъ портомъ: „Тов. Министра Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что постановленіемъ Педагогическаго Совѣта Ростовальской нижней ремесленной школы ученикъ третьяго кл. Василій Кудрявцевъ исключенъ изъ названнаго училища за распространеніе преступныхъ прокламацій. О вышеизложенномъ Главный Морской Штабъ, по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, сообщаетъ для внесенія въ надлежащіе совѣсти. Подписалъ Помощ. Нач. Главн. Мор. Штаба Контръ-Адмиралъ Нидермиллеръ. Дѣлопроизводитель Юханцовъ.

Резолюція рижскихъ рабочихъ. Собраніе организованныхъ рабочихъ г. Риги, въ количествѣ 80 чел., проситъ Рижскій Ком. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи выразить отъ ихъ имени, по поводу Кенигсбергскаго процесса, благодарность германскимъ соціалъ-демократамъ за оказанныя и оказываемыя ими нашей Партіи услуги, горячее сочувствіе пострадавшимъ въ процессѣ товарищамъ и полную товарищескую солидарность съ германской соціалъ-демократіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе выражаетъ глубочайшее презрѣніе русскому и германскому правительствамъ за ихъ гадкую роль въ этомъ процессѣ [1]).

Въ томъ же собраніи рабочихъ принята резолюція, выражающая негодованіе самодержавному правительству, вовлекшему Россію въ разворительную, совершенно безсмысленную войну съ Японіей.

Настроенія въ Финляндіи. Въ послѣднее время, какъ уже было отмѣчено въ „Искрѣ", финляндскій пролетаріатъ началъ принимать участіе въ политической борьбѣ и, надо полагать, что въ этомъ отношеніи онъ скоро оставитъ за собой движеніе буржуазныхъ классовъ, всегда нерѣшительное и боящееся выходить изъ законныхъ рамокъ. Въ послѣднихъ числахъ августа, въ мѣстности *Остроботніи*, въ праздничный день одинъ рабочій обратился къ толпѣ народа съ слѣдующей рѣчью: „Я убѣжденъ, что среди насъ нѣтъ никого, кто бы не ноимушался существующимъ теперь способомъ обсужденія общественныхъ дѣлъ; каждый изъ насъ въ глубинѣ души презираетъ такъ называемый Сенатъ, это орудіе злятворнаступнаго государя, подъ властью котораго утвердался въ Финляндіи режимъ произвола, приводящій насъ въ отчаяніе и -вызывающій чувство возмущенія во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Радость, выражаемая прессой по поводу рожденія наслѣдника, напрасна: народа это нисколько не касается, потому что, если ребенокъ будетъ походить на своего отца, то было бы лучше, чтобы онъ никогда не родился. Долой самодержавіе!",

Въ сентябрѣ въ Гельсингфорсѣ была распространена прокламація по поводу царскаго манифеста, за подписью „Комитетъ Пролетаріата". Въ ней говорилось: „финляндскій народъ дождался великой милости: русское правительство терпора ма дало лишенъ манифестъ по поводу рожденія наслѣдника. Во первыхъ, дѣлается попытка задобрить легковѣрныхъ крестьянъ, при помощи сокращенія налоговъ и пожертвованія трехъ съ половиною милліоновъ марокъ на улучшеніе положенія сельскихъ рабочихъ. Что насается воинской повинности, то правительство, представляющееся столь милостивымъ, на самомъ дѣлѣ, ограничиваетъ жалкими обѣщаніями. Манифестъ касается также ссыльныхъ, изгнанниковъ и заключенныхъ. Мы хорошо понимаемъ, чего добивается террористическое правительство: чтобы финляндскій народъ, обольщаясь и вѣра лживымъ обѣщаніямъ манифеста, еще легче давалъ русскому правительству выполнивать изъ себя послѣдніе гроши на военныя шутки царя. Долой преступное терроръ и его исполнителей! Долой режимъ произвола!",

Манифестація и протесты противъ режима произвола, перенесенныя въ послѣдніе годы изъ Россіи въ Финляндію, исходятъ не только изъ рабочей среды. Протестуютъ и представители западно-европейской мысли и науки. Недавно г-нъ Брандесъ выпустилъ воззваніе ко всему университетскому міру всѣхъ странъ съ предложеніемъ протестовать противъ насилій, чинимыхъ въ Финляндіи россійскими бюрократами, и, въ частности, противъ возмутительнаго обращенія съ гельсингфорсими профессорами. Тотъ же Брандесъ произнесъ на университетскомъ праздникѣ въ Копенгагенѣ рѣчь на ту же тему, послѣ которой была вынесена резолюція, выражающая сочувствіе гельсингфорскому студенчеству и протестъ противъ насилій, совершеннаго надъ нихъ лучшими и образованнѣйшими профессорами.

Между тѣмъ, факты насилія и самаго мелкаго и глупаго преслѣдованія происходятъ изо-дня въ день. Напр, недавно произошелъ слѣдующій случай: въ одномъ изъ нафъ Гельсингфорса былъ арестованъ передатѣшъ жандармомъ нѣкій инженеръ Ярить, который, говорятъ вслухъ о войнѣ, выразился непочтительнымъ образомъ. Ярить былъ препровожденъ въ полицію, гдѣ ему предложили выѣхать изъ Гельсингфорса втеченіе восьми часовъ и было объявлено, что онъ высылается изъ предѣловъ Финляндіи на пять лѣтъ.

На шестое декабря назначенъ созывъ сейма, но этотъ сеймъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ губернаторъ имѣетъ право удалять неугодныхъ ему лицъ, имѣющихъ смѣлость высказывать свои мнѣнія; сеймъ можетъ быть распущенъ властями, когда имъ вздумается. Ясно, что при такихъ условіяхъ избиратели и выборные лишаются независимости, и значеніе сейма, какъ выразителя общественнаго мнѣнія страны, совершенно термется.

[1]) Резолюція передана въ Правленіе германской соціалъ-демократической Партіи.

ПИСЬМА ОБО ВСЕМЪ

„Передъ катастрофой."

Нѣмецкій журналистъ либеральнаго образа мыслей, безъ особыхъ литературныхъ или политическихъ „прилѣтъ", просто средній буржуазный интеллигентъ, г. Гуго Ганцъ, посѣтилъ въ началѣ этого года Россію, провелъ въ ней три мѣсяца и написалъ о ней книгу.

Называется эта книга очень выразительно: „Передъ катастрофой".

Не нужно думать, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ какимъ-нибудь серьезнымъ научнымъ трудомъ. Нѣтъ, это просто очень длинный фельетонъ, составленный изъ нѣсколькихъ фельетоновъ обычнаго газетнаго размѣра. Оживать отъ фельетонизма буржуазной прессы оригинальныхъ сужденій или глубокихъ взглядовъ было бы непозволительной наивностью. Провѣрить и опровергать его обобщенія, занимающія среднее мѣсто между плохой мыслью и недурнымъ оборотомъ рѣчи, было бы непозволительной тратой времени. Впрочемъ, даже и такихъ чисто фразеологическихъ обобщеній въ книгѣ г. Ганца очень мало. Это, конечно, только украшаетъ ее.

Книга, какъ мы сказали, называется „Передъ катастрофой". Не нужно, однако, думать, что авторъ имѣлъ въ Россіи дѣло съ нигилистомъ, заговорщикомъ, динамитчикомъ — и находится подъ ихъ непосредственнымъ внушеніемъ. Нисколько. Въ домахъ или тридцати строкахъ, которыя посвящены русскимъ революціонерамъ, авторъ книги на 316 страницъ умудряется „Революціонную Россію" сдѣлать органомъ „Бунда", а „Бундъ" превратить въ лассальянскую организацію. Да проститъ его богъ!

Г. Ганцъ почерпалъ всѣ свои свѣдѣнія совѣмъ въ другихъ кругахъ. Во время пребыванія на нашей родинѣ онъ находился въ лучшемъ обществѣ. „Извѣстнѣйшіе" банкиноніе лѣтцы, „извѣстнѣйшіе" адвокаты и „извѣстнѣйшіе" литераторы Петербурга и Москвы продефилировали передъ нѣмецкимъ журналистомъ а теперь безымянно дефилируютъ предъ его европейскими читателями. Разумѣется, свѣтила петербургскаго либерализма не могли научить своего гостя большему, чѣмъ имъ самимъ дано. Но всякомъ случаѣ, Г. Ганцъ убѣдился, что „дальше такъ идти не можетъ".

„Ваше сіятельство, — мы уже сказали, что нашъ авторъ имѣлъ дѣло съ людьми „лучшаго общества", — я вывожу заключеніе, что въ Россіи нельзя повести рѣчь о ничтожнѣйшемъ педагогическомъ или хозяйственномъ вопросѣ безъ того, чтобы не натолкнуться на высшую политику". Это наблюденіе является несомнѣнно самымъ цѣннымъ изъ наблюденій г. Ганца. Оно означаетъ, что отъ всѣхъ вопросовъ, бѣдъ и золъ современной Россіи всѣ пивниціи дороги въ нѣй узкія тропинки ведутъ въ одинъ и тотъ же Римъ. И это — Римъ парламентскаго режима.

Но г. Ганцъ не хотѣлъ брать этого вывода на вѣру.

Либеральныя князья и графы изобразили предъ нимъ Россію въ такомъ мрачномъ видѣ, что онъ рѣшилъ для пронѣрки поговорить съ графомъ *консервативнымъ*. Вотъ какой у него вышелъ діалогъ съ „честнымъ консерваторомъ".

— Что Вы слышали? спросилъ графъ.

— Что Россія голозаетъ, въ то время какъ правительство показываетъ избытки въ бюджетѣ.

— Къ сожалѣнію, вѣрно.

— Что интеллигенція въ состояніи отчаянія.

— Тоже вѣрно.

— Что можно бояться возрожденія террорвака.

— Въ такой же степени вѣрно.

— Что вся Россія надѣется лишь на то, что война будетъ проиграна, потому что только такимъ путемъ можетъ быть положенъ конецъ современному режиму.

— Опять таки вѣрно.

— Что этотъ режимъ превысилъ всякую мѣру развращенности и можетъ быть сравненъ только съ преторіанскимъ режимомъ въ послѣдніе годы Рима.

— Это еще даже недостаточно вѣрно.

Гдѣ же выходъ? спрашиваетъ каждый разъ себя и своихъ собесѣдниковъ нѣмецкій журналистъ. Конституція. А путь къ ней? Указаніе на этотъ путь мы уже слышали въ только что приведенномъ діалогѣ. Самодержавіе потерпитъ полное военное пораженіе, на помощь которому явится колоссальный финансовый крахъ. Конституція явится естественнымъ финаломъ. До рѣшительной катастрофы нельзя ждать никакихъ измѣненій въ нынѣшнихъ порядкахъ. "Когда мы въ первый разъ привыкнемъ будемъ сломать рубль (den Coupon kürzen), а это можетъ произойти скорѣе, чѣмъ мы теперь предполагаемъ, въ тотъ день, когда мы ужъ не будемъ въ состояніи платить наши старыя долги при помощи новыхъ, когда наше внутреннее банкротство не сможетъ оставаться скрытымъ предъ заграницей и предъ императорскомъ, тогда, можетъ быть, будетъ приступлено къ созыву своего рода Учредительнаго Собранія (eine Art Konstituante). Но не ранѣе".

Это говоритъ престарѣлый либеральный князь, бывшій „государственный человѣкъ". Въ такомъ же родѣ высказывается и другой, полулиберальный князь Х., „бывшій нѣкогда довѣренный у другомъ царя". Также высказывается „одинъ изъ первыхъ адвокатовъ Петербурга", далѣе, одинъ „особенно компетентный" въ государственныхъ вопросахъ профессоръ, и наконецъ, правильность этихъ предшедшихъ признаетъ и консервативный графъ, который при этомъ проситъ своего собесѣдника понять, что консерваторамъ и негодяйство совѣмъ не однозначащія понятія. Консерваторъ смотритъ на конституціонное будущее съ недовѣріемъ, либералы — съ примагательностью, но неизбѣжность измѣненія режима, въ результатѣ „всеобщей катастрофы", кажется всѣмъ несомнѣнной. Что такое эта „катастрофа"? Военный разгромъ и финансовое банкротство, т. е. такимъ объективнымъ, „стихійнымъ" явленіи, которыи своей собственной силой — барженьмъ „рублемъ" Европы и инвалидизированнымъ „дубленъ" Японіи — говятъ правительство Николая II на конституціонную сдѣлку съ либеральными, полулиберальными и совѣмъ не либеральными кликами, графами, банкирами, профессорами и адвокатами. Въ ожиданіи конституціи съ „какимъ угодно скромнымъ парламентомъ" (ein noch so bescheidenes Parlament) эти дѣятеля, въ вемствахъ, думахъ, университетахъ и прессѣ расписывающіеся въ непоколебимомъ монаршемъ патріотизмѣ россіянъ, отходя но сну, воаносатъ, по сочувственному сиплетельству г. Ганца, слѣдующую краткую политическую молитву небесамъ: „*Боже, помоги намъ, дабы мы были разбиты*" („Gott hilf uns, damit wir geschlagen werden"). И, какъ мы думаемъ, нѣтъ ничего вѣроятнѣе предположенія, что и г. Струве въ тотъ самый день, когда онъ, по соображеніямъ „политическаго реализма", выкрикнулъ: „Да здравствуетъ армія!", шептатъ потихоньку молитву либеральному богу „философскаго идеализма": „Помоги намъ, дабы мы были разбиты"?).

Въ скромныхъ расчетахъ на конституцію „съ какимъ угодно скромнымъ парламентомъ" активныя проявленія оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ совершенно не фигурируютъ. Г. Ганцъ ничего не слышатъ отъ своихъ собесѣдниковъ о роли либеральной оппозиціи въ до-конституціонный періодъ, — просто потому, что ничего, кромѣ приведенной оппозиціонной молитвы, они и не могли въ тотъ моментъ сообщить нѣмецкому журналисту. Въ возможность народной революціи г. Ганцъ не вѣрить. „Особенно компетентные" въ политическихъ вопросахъ профессора, адвокаты и государственные люди внушили ему въ этомъ отношеніи полный скептицизмъ. На всемъ полѣ революціи г. Ганцъ видѣлъ лишь то, что легче всего имѣть либеральнымъ глазомъ изъ окошка профессорскаго кабинета: волнующееся студенчество да пару террористовъ. Студенчества, конечно, исполненно лучшихъ намѣреній. Со сихсходительностью прозрѣвающую будущее человѣка г. Ганцъ даже прощаетъ ему его временныя соціалистическія тяготѣнія. Но онъ, того мнѣнія, что политическій актуализмъ единицъ ненадежный панцырь противъ казацкой нагайки. Что такое горсть студенчества въ сравненіи съ колоссальнымъ „скалистымъ избы" чудовищемъ царизма? Ничто! А сверхъ того?... Возможны еще, пожалуй, разрозненныя и въ своей разрозненности безсильны воистанія угнетенныхъ націй да митежи голодныхъ крестьянъ... и ничего болѣе. Крестьянская революція, правда, можетъ оказаться грозиѣе другихъ по своимъ размѣрамъ, но, по словамъ „бывшаго царскаго друга", князя Х., эта революція направляется не противъ государственнаго только режима, но „противъ всѣхъ имущихъ и образованныхъ вообще, и она начнется съ того, что перебьетъ и перстопатъ всѣхъ насъ, здѣсь находящихся"... Итакъ, еще разъ: для этого „несчастнѣйшаго изъ народовъ" одна надежда — военный крахъ на Востокѣ, финансовый крахъ на Западѣ.

А городской пролетаріатъ? Что о немъ говоритъ нѣмецкій журналистъ? Нѣсколько мимоходомъ брошенныхъ словъ полатическаго презрѣнія къ „маленькой кучкѣ организованныхъ промышленныхъ рабочихъ." — это все.

О соціалъ-демократіи, какъ руководительницѣ пролетаріата г. Ганцъ даетъ отзывъ, представляющій счастливое сочетаніе буржуазнаго тупоумія Запада съ либерально-народническимъ тупоуміемъ нашего отечества.

„Марксисты, пишетъ нашъ авторъ, органомъ которыхъ служитъ „Искра", являются контрастами, какъ-нибудь, по крайней мѣрѣ, увѣряютъ ревизіонисты — теоріей обниціи и хотятъ, чтобъ крестьянинъ потерялъ свою землю и полностью пролетаризовался по катехизису. Противъ нихъ выступилъ недавно умершій Михайловскій, который лучше знаетъ Россію, чѣмъ горожане „Искры". Въ настоящее время марксисты считаются (gelten) уже отстѣженными назадъ".

Характерна для тѣхъ либераловъ, съ голоса которыхъ поетъ г. Ганцъ, къ политическая впечатлительность того „измолотнаго типа", который заставляетъ вспомнить — мы опираемся въ данномъ случаѣ на Успенскаго — впечатлительность телячьяго студня. Дверь откроется, слуга войдетъ, что нибудь откашлянется, студень отзывчиво трепещетъ. Трепетать собственно, нападось бы, нѣтъ серьезныхъ основаній. Но таковы уже свойства телячьяго студня.

Либеральная впечатлительность опредѣляется тѣмъ, что ихъ либеральная мысль способна срывать явленія лишь съ общественной поверхности и притомъ въ ихъ законченной формѣ. Пона они растутъ и развиваются въ соціальныхъ нѣдрахъ, они ей чужды. Она имѣетъ дѣло не съ законами, а съ фактами, не съ

[1]) Въ своей бесѣдѣ съ профессоромъ г. Ганцъ выразилъ удивленіе тому, какъ можно желать побѣды врагу: вѣдь, на полѣ сраженія умираютъ братья. Либеральный профессоръ возразилъ, что это „справедливо лишь *отчасти*", ибо на театрѣ военныхъ дѣйствій „въ первую голову отправлены полаки, евреи и армяне"... Ни болѣе ни менѣе. Г. профессоръ могъ бы расспросить и далѣе свое либеральное бесѣдчатъ и объяснить собесѣднику, что солдаты — это сѣрые мужики и рабочіе, а либералы — все люди „хорошаго общества". Весьма кстати г. профессоръ пояснилъ затѣмъ нѣмецкому журналисту, что le russe est libéral jusqu'a trente ans et après — canaille (русскій — разумѣя: русскій „изъ общества" — либералъ до тридцати лѣтъ, а затѣмъ — каналья)... Мы думаемъ, что отправленный профессоръ давно перекалилъ за эту роковую грань.

тенденціями, а съ эпизодами. Но явленія болѣе капризны, чѣмъ создавшія ихъ въ тиши социальныя силы. Отсюда такая поразительная внезапность въ смѣнѣ либеральныхъ настроеній. Чу! вотъ рабочія демонстраціи появились въ подполья... Студенческіе безпорядки вылились на улицу... Трахъ! Разорвалась бомба... „Общество“ трепещетъ, ждетъ, торжествуетъ... Но еще мигъ — и все исчезло. Тамъ, внизу, идетъ какая то невѣдомая сложная молекулярная работа, но на поверхности нѣтъ ничего,— и „общество“ съежившееся и никнетъ долу. Казалось бы, нѣтъ причинъ? Но таковы ужъ свойства — либерального студня.

Нѣмецкій журналистъ провелъ въ Россіи первые три мѣсяца настоящаго года... Это былъ моментъ страшнаго пониженія на биржѣ либеральныхъ настроеній. О революціи можно было говорить только съ пожиманіемъ плечъ... Прошлогодняя волна общественнаго протеста, заметнувшаяся въ „іюльскіе дни“ на небывалую высоту, быстро шла на убыль... Январскій Петербургскіе съѣзды, техническій и цироговскій, были послѣдними событіями, возвеселившими итой волной... Ее должна была смѣнить другая, можетъ быть, болѣе могучая, какъ вдругъ изъ политическую жизнь врѣзалось колоссальное событіе, къ которому психологія революціонныхъ массъ только должна была еще приспособиться и которое на первыхъ порахъ позволило реакціи организовать шовинистическія демонстраціи. Гнѣ Гапцъ имѣлъ случай видѣть въ Петербургскомъ Народномъ Домѣ, какъ это дѣлалось. Онъ описываетъ, какъ сухопарый черненькій господинъ вбѣжалъ въ залъ, и, видимо для всѣхъ, что то шепнулъ полицейскимъ, а тѣ — все мову изъ „народа“. Камъ небольшая кучка людей трижды требовала гимнъ. Камъ публика трижды вставала, чтобы „спокойно и терпѣливо“ (gelassen und geduldig) высунуть заказанный черненькимъ господиномъ гимнъ.

Но фактъ, во всякомъ случаѣ, былъ на лицо. Полицейскипатріотическіе восторги какъ фонѣ революціоннаго затишья удручающе дѣйствовали на либеральныхъ импрессіонистовъ... Конечно, „общество“ и вообще то не склонно *принимать* революцію. Но оно начинало уже *принимать* къ ней, — какъ первые мѣсяцы войны все перевернули вверхъ дномъ. Отсюда эти рѣчи запуганнаго и мъ то же время увѣреннаго въ своей побѣдѣ безсилія: мы ничто, но васъ все таки сожретъ азіатскій солдатъ и европейскій банкиръ. Еслибъ г. Гапцъ прѣхалъ та нѣсколько мѣсяцевъ раньше или на нѣсколько мѣсяцевъ позже, онъ вынесъ бы другія впечатлѣнія насчетъ шансовъ и возможностей русской революціи. А къ мартѣ 1904 г. онъ увезъ съ собой только голую увѣренность въ близкомъ крахѣ абсолютизма, увѣренность, которая все болѣе охватываетъ общественное мнѣніе заграничной Европы.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кіевъ. 8-го сентября. На дняхъ у насъ состоялось загородное собраніе, на которомъ присутствовало 45 чел. рабочихъ, почти поголовно не состоящихъ въ организаціи. Это третья массовка за послѣднее время. Несмотря на то, что сходка происходила далеко за городомъ, благодаря чему рабочимъ пришлось почти цѣлый день провести безъ пищи, настроеніе было очень оживленное и оживленное. Оратора такъ и засыпали вопросами. Рѣчь шла о войнѣ, нравѣ, политической свободѣ. Особенное вниманіе было обращено на разъясненіе рабочимъ необходимости держать во время революціи ухо востро, чтобы не быть обвинутыми либеральными краснобаями.

Нѣсколько словъ о невзаѣтномъ, безшумномъ самоотверженіи, проявляемомъ тѣми организованными рабочими, которымъ выпадаетъ на долю устройство подобныхъ собраній. Цѣлыя сутки приходится проводить на ногахъ: разыскать гдѣ нибудь верстъ за 10-15 удобное мѣсто, всѣхъ обѣгать, собрать, поодиночкѣ вести къ оборному пункту, выставить часами въ патрулять.

Бѣлая Церковь, Кіевск. губ. Еще недавно наше мѣстечко представляло изъ себя сонное болото; но война и азиатчина проявилъ и безработица исколыхнули самые сѣрые, самые отсталые слои населенія. Благодаря этому, возникла въ здѣсь благопріятная почва для соціалъ-демократической работы въ массахъ. Недавно здѣсь образовалась группа нашей Партіи, ставящая себѣ задачей пробудить рабочихъ Бѣлой Церкви къ пролетарскому движенію всей страны, а, въ частности, поднять еще совершенно незатронутые слои рабочихъ-христіанъ и связать послѣднихъ въ одну пролетарскую организацію съ еврейскими рабочими, среди которыхъ уже нѣкоторое время работаетъ Бундъ.

Группа состоитъ почти исключительно изъ ребочихъ, большинство которыхъ отдѣлалось отъ мѣстной бундовской организаціи, недовольное выходомъ Бунда изъ Партіи. Имѣются связи съ очень многими ремесленными мастерскими и съ заводскими рабочими (всего въ Бѣлой Церкви около 2.000 рабочихъ ремесленниковъ и около 250 на чугунно-литейномъ заводѣ), а также съ мѣстными учащимися. Страшный недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ не позволяетъ поставить работу такъ широко, какъ бы этого хотѣлось.

На дняхъ были у насъ дискуссіи съ бундовцами. Присутствовало около 40 человѣкъ передовыхъ членовъ обѣихъ организацій. Съ нашей стороны выступилъ ораторъ, говорившій о рѣшеніи соц.-демократіей національнаго вопроса и о вредѣ оопвицевъ, занятой Бундомъ. По окончаніи рѣчи, его засыпали вопросами, были также и возраженія, хотя и слабыя. Дискуссія прошла очень оживленно; она выяснила, между прочимъ, что бундовскіе рабочіе знакомы съ точкой зрѣнія нашей Партіи исключительно по литературѣ Бунда. Нѣтъ здѣсь, напримѣръ, протоколовъ съѣзда, „Искра“ попадаетъ лишь единичными померами, да и то лишь за самое послѣднее время. Мы надѣемся, что когда камъ удастся познакомить еврейскихъ рабочихъ съ нашей партійной литературой, борьба съ бундовскими тенденціями станетъ для насъ гораздо легче.

Житомиръ (запозд.). Рабочее движеніе въ нашемъ городѣ каходится еще въ зерновачальной стадіи развитія. Наиболѣе сознательнымъ элементомъ являются у насъ рабочіе евреи, русскіе же рабочіе почти совсѣмъ не затронуты движеніемъ. Мѣстная организація Бунда въ значительной степени содѣйствовала пробужденію еврейскихъ массъ, но своимъ „новымъ курсомъ“ сжигаетъ то, что сама создавала. Существуетъ здѣсь и „Волынскій (?) комитетъ партіи соц.-рев.“, но о работѣ его говорить не приходится: она столь же ничтожна по размѣрамъ, какъ и отрицательна по результатамъ. Сравнительно недавно образовалась здѣсь организація нашей Партіи. Недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ, особая атмосфера въ рабочей средѣ, созданная войной прежнихъ организацій (Бунда и соц.-рев.), невозможныя политическія условія, наконецъ, отсутствіе агитаціонной литературы — въ высшей степени затрудняли работу молодой организаціи, но уворный трудъ, а главное, сознаніе, что есть почва для работы, сдѣлали свое дѣло, и „искровцы“, какъ ихъ здѣсь называютъ, оріобрѣли даже популярность среди рабочихъ, особенно послѣ появленія въ большомъ количествѣ прокламацій „Искры“.

Весьма отрадное и знаменательное явленіе въ жизни мѣстнаго движенія — это выходъ изъ мѣстной организаціи Бунда человѣкъ 25 еврейскихъ рабочихъ (среди нихъ четыре агитатора), и присоединеніе ихъ къ житомирской организаціи нашей Партіи. Фактъ этотъ настолько интересенъ, мотивы выхода настолько характерны, что стоитъ остановиться на этомъ болѣе подробно.

„Меня, какъ рабачого-агитатора, заявляетъ бывшій членъ бундовской организаціи, новое направленіе Бунда поставило въ весьма затруднительное положеніе. Когда мнѣ приходилось имѣть дѣло съ совершенно безсознательнымъ рабочимъ, то вмѣсто того, чтобы говорить ему о соціализмѣ, будить въ немъ классовое самосознаніе, пріобщить его къ идеямъ международнаго соціалъдемократіи; вмѣсто того, чтобы вырвать съ корнемъ русскія національные предразсудки, то предубѣжденіе противъ русскихъ, которое, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, живетъ почти въ каждомъ евреѣ: вмѣсто всего этого, мнѣ приходилось, какъ разъ наоборотъ, сразу же напоминать ему, что онъ — еврей, что онъ принадлежитъ къ еврейской націи, которая, для защиты своихъ „особыхъ“ правъ, нуждается въ отдѣльной организаціи, внушая ему, такимъ образомъ, недовѣріе къ русскимъ товарищамъ. Словомъ, мнѣ предстояло *прежде всего* создать въ немъ правовѣрнаго бундовца, чтобы онъ еще, — боже сохрани, — не перешелъ къ „искровцамъ“... Рабочіе, уже затронутые движеніемъ, часто спрашивали меня: „почему это евреи отдѣльно, русскіе отдѣльно (то же самое спрашивають и русскіе рабочіе). Вѣдь, намъ всегда говорили, что мы члены одной семьи“.

Первый смѣшанный кружокъ русскихъ и еврейскихъ рабочихъ былъ встрѣченъ съ восторгомъ послѣдними. По инпціативѣ самихъ рабочихъ, на одной изъ агитаторскихъ сходокъ была принята слѣдующая резолюція, прощедшая черезъ всѣ кружки:

„Въ виду того, что а) интересы еврейскаго пролетаріата самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ интересами всего россійскаго пролетаріата; что б) тѣ національныя требованія, какія „Бундъ“ обосновываетъ необходимость отдѣльной организаціи еврейскаго пролетаріата, находятъ свое полное выраженіе въ программѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи, что и) для болѣе успѣшной борьбы съ общимъ врагомъ — русскимъ самодержавіемъ и бюрократіей, необходимо объединеніе всего борющагося пролетаріата въ одну Рос. Соц.-Дем. Раб. Партію; орвившая, далѣе, во вниманіе, что „Бундъ“ своею націоналистическою агитаціей мѣшаетъ этому объединенію, затемняетъ классовое самосознаніе еврейскаго пролетаріата, содѣйствуя его обособленности отъ россійскаго пролетаріата, — вы, еврейскіе рабочіе, бывшіе бундовцы, протестуетъ противъ этого самымъ рѣшительнымъ образомъ и заявляемъ, что, по нашему глубокому убѣжденію, еврейскій пролетаріатъ только въ солидарной борьбѣ, бокъ о бокъ съ россійскимъ пролетаріатомъ, добьется своего политическаго и экономическаго освобожденія. Мы вступаемъ въ Бунда к присоединяемся къ житомирской организаціи Р. С.-Д. Р. П. Да здравствуетъ единая Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія“!

Севастополь. Въ „Искрѣ“ уже сообщалось, что военное портовое вѣдомство постоянно стало замѣнять „вольныхъ“ рабочихъ матросами. Этого мало. Чтобы предупередить возможность всякихъ стачекъ и протестовъ, оно прибѣгаетъ и къ такимъ пріемамъ. Среди портовыхъ рабочихъ есть много флотскихъ запасныхъ. Послѣднихъ не берутъ на службу, а оставляютъ въ порту до поры до времени, до увольненія за какую нибудь провинность, и тогда сейчасъ же переводятъ въ казармы. Наряду съ общей безработицей, такого рода средства развязываютъ совершенно руки портовой администраціи и она дѣлаетъ, что угодно. Штрафы рабочихъ, получающихъ и такъ нищенскую заработную плату въ 25—30 руб., рѣшительно на каждомъ шагу. За папироску — штрафъ, хотя „урочнаго“ вречекнь, для этого рабочему не дано, отойдешь на минуту отъ станка — штрафъ, за „небрежное“ отношеніе къ инструментамъ, — штрафъ, однимъ словомъ, штрафъ безъ конца. Вотъ и примѣръ: разсыльный Курдзонъ, провѣжая на портовомъ катерѣ, не сялъ фуражки передъ главнокомандующимъ, ѣхавшимъ навстрѣчу. Его сначала хотѣли уволить, но командиръ смягчился и ограничился *только* штрафомъ въ 5 руб. Штрафуютъ не только командиры, но и мастера съ помощниками, конторщики. Особенно усердствуетъ въ этомъ отношеніи Лутковскій, оровзжавшій рабочимъ „Камкиромъ“. За „усердіе“ Лутковскому даже увеличили жалованіе съ 55 до 75.

Не скупясь на орибавки жаловавья гг. Лутковскимъ и иже съ нимъ, администрація не оринимаетъ никакихъ оредохранительныхъ мѣръ отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ. Кузнецу при нагрузкѣ парохода „Юпитеръ“ сдвинувшееся съ борта сходней перебило кости ноги. Виновато, конечно, оказалось не начальство „Юпитера“, которое должно было наблюдать за погрузкой, а самъ пострадавшій.

Существуетъ въ оорту оріемный покой для оказанія медицинской помощи больнымъ и увѣчнымъ, но существуетъ онъ, какъ говорятъ, рабочіе, „такъ, для одного только названія“. Докторъ рѣдко оосѣщаетъ этотъ покой, да в относится къ больнымъ нерѣдко оосѣщаетъ этотъ покой, да в относится къ больнымъ небрежно. Такъ, Данильченко, съ разбитой головой и истекавшему кровью, была оказана первая помощь черезъ 3½ ч. послѣ доставки его въ больницу.

Не лучше дѣло обстоитъ и съ „Столовой общества потребителей-мастеровыхъ Лазаревскаго Адмиралтейства“. „Тѣснота, грязь, тяжелый воздухъ“, пишетъ рабочій, „борщъ съ тараканами, мухами и даже спичками. Мясо повара накладываютъ руками, ѣсть его приходится также руками, такъ какъ вилокъ и ножей нѣтъ“. Ко всему этому ори выходѣ еще обыскиваютъ не только мужчинъ, но и женщинъ.

Балаханы (близъ Баку). Одной изъ наиболѣе частыхъ причинъ стачекъ на здѣшнихъ нефтяныхъ промыслахъ является задержка заработной платы. Рабочіе сплошь и рядомъ не получаютъ денегъ по три-четыре мѣсяца. Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ они выдерживаютъ такой срокъ, какъ они могутъ продолжать работу? Это объясняется укоренившимся въ Балаханахъ особымъ видомъ truck system (расплаты товарами). Хозяева не держатъ сами лавокъ, но выдаютъ каждому вновь оступающему рабочему записку такого содержанія: „такой то оркажитъ; можно довѣрять“. Съ такой записки открываетъ рабочему кредитъ у мѣстныхъ лавочниковъ. И вотъ, пока послѣдніе терпятъ, работа продолжается, хотя хозяинъ и авдерживаетъ уплату заработка. И только, когда терпѣніе лавочника лопнетъ и онъ закроетъ кредитъ, рабочій начинаетъ голодать, и тогда возникаетъ стачка. Стачки эти всегда кончаются побѣдой рабочихъ. За послѣднее время было дѣтъ такихъ забастовокъ. 25 августа на заводѣ, бывшемъ Метрофанова 'не платили два-три мѣс.], бастовало до 300 человѣкъ, а 31 авг. началась стачка 50 рабочихъ на промыслахъ Шушинскаго товарищества (не платвля 4 мѣс.).

Мѣстная организація во всѣхъ такихъ случаяхъ почему то не реагируетъ во время, и, оставляя рабочихъ выжидать, пока кончатся терпѣніе лавочника, упускаетъ драгоцѣнные моменты для агитаціи. Это одна изъ причинъ, вызывающихъ недовольство и подчасъ открытую озлобляю рабочихъ. Такимъ образомъ создается благооріятная почва для воскрешенія отжившей, нелѣпой при нашихъ политическихъ условіяхъ, идеи всепрощающаго выборнаго начала въ организаціи; идея эта тѣмъ легче пріобрѣтаетъ себѣ сторонниковъ, что въ ней, за отбросомъ негодной шелухи, остается здоровое, неотъемлемое ни при какихъ политическихъ условіяхъ зерно — *самодѣятельность заинтересованныхъ рабочихъ*.

12-го августа имѣла мѣсто однодневная стачка на промыслахъ Вишну, въ видѣ протеста оротивъ назначенія управляющимъ нѣкоего Богушевскаго, орославившагося на прежней своей должности (въ Бакинскомъ Нефт. Общ.) грубымъ обращеніемъ, штрафами и дже палочной расоравой. Требований выставлено не было. Протестъ, очевидно, имѣлъ успѣхъ, такъ какъ Богушевскій до сихъ ооръ на промыслѣ не является. Къ стачечникамъ были выоущены за подписью „Балаханскіе рабочіе“, гектографированные листки, исходящіе не отъ Комитета.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ [вольну Партійнаго кіра высказались номотеты Партіи: Астраханскій, Саратовскій, Самарскій и Уральскій, выразивъ сочувствіе дѣйствіямъ Центральнаго Комитета. При этомъ Уральскій комитетъ оговариваетъ свою солидарность съ Ц. К. условіемъ, чтобы его политика не вела къ нарушенію организаціонныхъ правилъ, принятыхъ вторымъ съѣздомъ Партіи.

Агитація противъ войны: Центр. Ком. издалъ листокъ „Новая Мобилизація“. Тотъ же листокъ, ѣврейскою шаѣвненный и дополненный, перевелъ **Воронежск. Ком.**

Партійныя изданія: № 1 „*Соціалъдемократъ*“, подцурнорка рабочей газеты. (Содержаніе: Классъ противъ класса! — Ткачи, стихотвореніе Гейне. — Война двоцарь, изръ хижинамъ! — Отмѣна тѣлесныхъ наказаній. — Политическое оборудніе. — Рабочее движеніе изъ Россіи. — Политическая стачка итальянскихъ рабочихъ. — Международная солидарность рабочихъ. — Маленькая хроника. — Къ читателямъ. — Фельетонъ: Международный соціалистическій съѣздъ въ Амстердамѣ.) **„Докладъ делегатів Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи международному соціалистическому конгрессу“.** (Содержаніе: I. Общій ходъ русскій политической жизни за 1900—1904 гг. П. Рабочее движеніе. III. Крестьянское движеніе и соціалъдемократія. IV. Внутренняя жизнь оартій. V. Тюрьма в ссылка.). Листокъ „*Необходимое разъясненіе*“ по вопросу о представительствѣ „Бунда“ на Амстердамскомъ конгрессѣ.

Изданы: **Центр. К-томъ:** „Либералы и пролетаріатъ“. **Пелѣб. Ком.:** „Листокъ Полѣсскаго Комитета“ № 1 (газетка въ 8 стр.); **Сѣверо-Западнымъ:** „По поводу открытія памятника Екатервнѣ II (на поль. я. рус. яз.); **Одесскимъ:** Листокъ о судѣ въ Якутскѣ; **Московскимъ:** „Къ учащимся“; **Воронежскимъ:** „Къ рабочимъ завода Гаусмана и Бухановыхъ“; имъ же перепзданъ листокъ Ц. К. о либералахъ. **Донскимъ:** отчетъ за августъ. **Иркутскимъ:** Некрологъ Быкова. Группой студентовъ соц. дем. въ **Кіевѣ** выпущено воззваніе къ студенчеству.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Къ 1-му сентября въ Кіевской (Лукьяновской) тюрьмѣ находилось 105 политическихъ (83 мужч. и 22 женщ.), изъ нихъ: интеллигентовъ 58 (41 мужч. и 17 женщ.) и раб. 47 (42 мужч. и 5 женщ.). Изъ этого числа находились въ заключеніи: 2-ой мѣс.—1 чел., 3-й мѣс.—2, 4-ый мѣс.—3, 5-ый мѣс.—12, 6-ой мѣс.—7, 7-ой—9, 8-ой—16, 9-ый—3, 10-ый—2, 11-ый—4, 12 й—5, 13-ый—3, 14-ый—8, 15-ый—3, 16-ый—3, 17-ый—6, 18-ый—2, 19-ый—2, 20-ый—2, 21-ый—6 и 23-ій мѣсяцъ—1. Освобождены за августъ мѣсяцъ: фотлярщикъ Бенціановъ (просид. 4 мѣс), наборщ. П. Бѣлоусовъ (4 мѣс.), печатникъ Бѣлявецъ (4 мѣс), экст. Л. Гальперинъ (4 мѣс.), аптек. уч. Гавкебергъ (4 мѣс), уч. куб. шк. Галина Дзенькевичъ (4 мѣс.), гимназистъ Кальтинъ и Павель Добровольскіе (7½ мѣс.), студ. Е. Евгловъ (4 мѣс.), вет. врачъ Елагинъ (8 мѣс.), студ. П. Зарубинъ (4 мѣс.) реал. Ал. Калитинъ (7½ мѣс.), экст. М. Маниъ (3 мѣс.), инт. Г. Михайловъ (11 мѣс.), студ. О. Пожога (4 мѣс.), инт. Г. Пономаревъ (4 мѣс.), пом. пр. повѣр. В. Рогачевскій (4 мѣс.), латайщ. Авр. Рогозовскій (3 мѣс.), учит. Мих. Саворцовъ (14 мѣс.), студ. Пик. Соркинъ (5 мѣс.), экст. Давидъ Цирлинъ (10 мѣс.), быв. студ. Пик. Цыбульскій (2 мѣс.), раб. Шейнцвъ (3 мѣс.), пом. пр. повѣр. М. Шейнманъ (3 мѣс.), студ. Ив. Шкапа (4 мѣс.), экст. Вл. Данилевскій (2 нед.), столяры Айзенбергъ и Шейнинъ (1 мѣс.), живописецъ Круковичъ (1 мѣс.), сап. Шустеръ (1 мѣс.), чулочница Гендельманъ (1 мѣс.), уч. куоин. шк. Г. Вишанская (1 мѣс.). Въ Житомирскую тюрьму переведенъ слесарь Аркадій Чечель (арест. 29 іюля); въ Екатеринославскую — фотогр П. Маскинъ (іюль); въ крѣпость — столяръ Пик. Колаковъ (сидитъ съ 25-го сент. 1901 г.) и студ.-политехн. Безлушенко (арест. 15 апрѣля). Сосланы въ Арханг. губ.: на 5 лѣтъ бывш. студ. Варшав. ун. Чгн. Гилецкій, на 3 года—6-ой Мих. Штейнбахъ.

По ростовскимъ дѣламъ партіи назначено къ слушанію 5 процессовъ (на основаніи закона 7 іюня): 1) процессъ свыше 20 то лицъ, привлеченныхъ по декабрьск. и апрѣльск. арестамъ. Въ числѣ ихъ нелегальныя: Роза Гальберштадтъ, Марія Исаева, Напарно, Балабанна; нелегальный Шнеерсонъ; пом. пр. повѣр. Мошинскій, Станчинскій, Богушкая, Тахчогло, Лихтеръ, Гулькевичъ. Къ тому-же дѣлу привлеченъ злостный предатель Ковальчъ (Максимовъ). 2) Процессъ типографія. Обвиняются нелег. Айнбиндеръ и еще трое. 3) Процессъ Пастушенко, жены его и еще двухъ, привлеченныхъ по дѣлу о типографіи, взятой въ декабрѣ въ Таганрогѣ. 4) Процессъ 4 лицъ, обвиняемыхъ оо дѣлу о гектографѣ: нелег. Дубницкій, Елена Лежеркантъ, Гольденбергъ, привлеченная по тому же дѣлу, скрылась. 5) Дѣло Донского Комитета (аресты въ іюнѣ) Обвиняются: нелегальные: Любовь Рятченко, Айзенбергъ (г-жа), Левинъ; Маркъ Брайловскій, Викторъ Рачинскій, Крыско, Хорвшманъ.

Тверь. Здѣсь неорерывные аресты. 18 сентября арестованы: г-жа А. В. Бушъ, конторщикъ Сатаровъ и двое рабочихъ. Саратовъ. Праговорены: ветерин. врачъ Сорокинъ на 5 л. ссылки (въ Вост. Сиб.?), стали-такъ Россовъ 5 л., Рыскова 6 л., Слобкова, фельдшерица 5 л. и Калинсонъ на 8 л.

Бѣжали: изъ Колы — г.жа Рабкиовичъ (дѣло с.-р.), изъ Енис. губ. — Софья Гинзбургъ (сосл. по Бак. комиссіи. дѣлу 31 дек. 1901 г., Ошанина (арест. демонстр. съ цвѣтами). Изъ Архангельской тюрьмы бѣжалъ Пасвювичъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Загран. Предстан. Ц К. получено 500 фр. „на кокветскія нужды“.

На изданіе „Соц. Дем.“ получ. 100 руб. отъ Кубанск. Ком.

Отчетъ Женевской „Эмигрантской Кассы“ съ 1-го іюня оо 20-ое сентября.

ПРИХОДЪ. Отъ Лигк 77 фр, Со спектакля 18 іюня 155 фр. Съ реферата Плехинова 105 фр. Съ подписныхъ листовъ: № 36 12 фр. 10 с., №№ — 15 фр., № 2 — 9 фр., № 38 — 7 фр. 30 с. №№ — 2 фр. Мѣсячные взносы: отъ П. 25 фр., черезъ П. отъ N 21 фр., отъ П. 56 фр., отъ Х черезъ П. 15 фр., отъ М. 10 фр. отъ Б. 5 фр., отъ Л. 5 фр. Единовременные взносы: отъ проѣжаго 20 фр., черезъ Б—да 10 фр., отъ Суб—ва 6 фр. 65 с., черезъ П. ко простыни и наволочки для эмигрантской квартиры 25 фр., черезъ Б. 20 фр., отъ Д—ча 50 фр., отъ К. к. р. 40 фр., отъ дѣвицы Х 22 фр. Собрано въ разное время на сборщикъ 27 фр. 70 с. Остатокъ съ реферата Тр — го 8 фр. Остатокъ съ двскуссіи объ анархизмѣ 10 фр. Прислано: Изъ Брюссели 9 фр. 50 с. — Гейдельберга 25 фр., — Берлинской Эмигрантской Кассы 66 фр. 35 с. Всего прихода 383 фр. 30 с.

РАСХОДЪ. Дефицитъ съ 1-го мая 79 фр. 79 с. Выдано Д. въ разное время 40 фр., ему же для лѣченія 51 фр.; С. 31 фр., рабочему Х 5 фр., П. въ разное время 42 фр. N 20 фр., П. 9 фр. З. 14 фр., А. 20 фр., рабочему 5 фр., П. 5 фр., Л. 16. рабочему черезъ П. 10 фр., Д. 10 фр., черезъ Акс. 15 фр., Я. 10, Б. 5, Г. 20, товарищу на дорогу 20, С. 17, рабочему 10, товарищу 1 фр. 50 с., К. 5 фр. Уплочено за эмигрантскую квартиру 140 фр. 45 с.; за печку 9 фр., за бѣлье для эмигрантской квартиры 26 фр., за газъ 4 фр., за мытье по іюнь 3 фр., за об'ѣдъ 208 фр. Всего расхода 386 фр. 74 с. Дефицитъ: 3 фр. 44 с.

Отчетъ Лозанскаго О-ва Краснаго Креста имени П. А. Лаврова.

ПРИХОДЪ. Къ маю въ кассѣ оставалось 64 фр. 27 с. Съ реферата 9 фр. — Пожертвов. 20 фр. 73 с. — Членск. взн. 31 фр. ИТОГО 125 фр.

РАСХОДЪ. Въ Загр. Ком. Бунда 40 фр. — Въ Лигу 40 фр. — Въ Загр. Ком. Соц.-Рев. 40 фр. — За залу собраніе 4 фр. — Почт. расходы 1 фр. ИТОГО 125 фр.

Адресъ для всякого рода сношеній съ Центр. Комитетомъ, съ редакціей „Искры“ и „Зари“ и „Лигой Русской Революціонной Соціалъдемократіи“:

Mr. P. Axelrod, 4, Bd. Pont d'Arve. Genève (Suisse).

(Просять обозначать: „для Ц. К.“, „для редакціи“, „для Лиги“).

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 76. 20-го октября 1904 г. Годъ IV.

International Book Store
A. Wainerman,
29 Clinton St. New York

„ПРОТИВЪ ВОЙНЫ".

Жоресъ выступилъ „противъ войны"[1]. Онъ апеллируетъ къ „совѣсти цивилизованнаго человѣчества"; онъ требуетъ, чтобы „умолило оба воюющихъ народа прекратить ужасное дѣло безполезной и ни прекращающейся бойни"; онъ выражаетъ надежду, что этотъ единодушный, уполномочій признать всего человѣчества будетъ услышанъ воюющими сторонами". „Возможно, и даже необходимо", говоритъ онъ, „дѣйствовать въ духѣ мира, создать, такъ сказать, нравственную необходимость мира путемъ грандіозной и непрерывной международной манифестаціи гуманности, мудрости, жалости". И онъ кончаетъ свою статью: „Международный соціализмъ можетъ повсюду содѣйствовать этому необходимому пробужденію, этому необходимому торжеству гуманности и мира. Если повсюду парламенты выразятъ свои симпатіи ко всюду этой бойни, если они выразятъ пожеланіе, чтобы правительства и народы, не заинтересованные непосредственно въ столкновеніи, вошли между собою въ согласованіе и дружески восовѣтовали обѣщіе великимъ націямъ, заключить миръ, быть можетъ, тогда дипломатіи легче найдетъ случай для посредничества и вмѣшательства (intervention). Повторяемъ и настойчивый призывъ къ миру со стороны парламентовъ старого и новаго свѣта, призывъ, не сопровождаемый возможностью сказать прямое или косвенное дѣло, несомнѣнно найдетъ откликъ во всемъ мыслящемъ человѣчествѣ и, наконецъ, отразится и на самомъ ходѣ событій".

Таковъ „жестъ", сдѣланный Жоресомъ „противъ войны" и въ пользу мира. Нельзя, конечно, тратить много словъ, чтобы доказать, что „международный соціализмъ" никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ встать на путь, рекомендуемый ему краснорѣчивымъ трибуномъ республиканскаго „блока".

Не буржуазные парламенты, не на буржуазную „цивилизацію" можно возлагать „цвѣтущія надежды. Буржуазная цивилизація! Какъ будто не она положила начало всѣмъ кровопролитнымъ побоищамъ, какихъ не зналъ до нея міръ; какъ будто не она отдала на служеніе Молоху милитаризма всѣ чудеса науки, техники, искусства; какъ будто не она создала тотъ „вооруженный миръ", подъ бременемъ котораго стонутъ народы! Буржуазные парламенты! Какъ будто не англійскій парламентъ одобрилъ войну съ бурами; какъ будто безъ согласія американскаго парламента лилась кровь на Кубѣ и Филиппинахъ; какъ будто не „парламенты старого и новаго свѣта" ежегодно ассигнуютъ милліарды на армію и флотъ; какъ будто не они одобрили ту „международную" экспедицію въ Китай, которая послужила прологомъ теперешней войны; и, наконецъ, какъ будто не парламентскій союзъ съ „цивилизованными" и „гуманными" либеральными друзьями заставлялъ жоресовскихъ голосовать за военный бюджетъ во французской палатѣ!

Можно и должно ненавидѣть войну. У войны нѣтъ болѣе ожесточеннаго и послѣдовательнаго противника, чѣмъ революціонный рабочій классъ, и русскій сознательный пролетаріатъ не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Но мало ненавидѣть войну; надо понять ее. Надо понять неизбѣжную связь войны со всѣмъ современнымъ общественно-экономическимъ строемъ; надо понять, что лишь съ крушеніемъ капиталистическаго общества ячеекъ навсегда необходимость кровавыхъ столкновеній; надо понять, что лишь могильщикъ этого общества — пролетаріатъ является дѣйствительнымъ носителемъ идеи мира, что только его революціонная борьба подрѣзываетъ въ корнѣ всякую возможность дикихъ побоищъ. И только понявъ это, можно успѣшно вести борьбу „противъ войны".

Но для Жореса и его друзей всѣхъ этихъ соображеній, конечно, не существуетъ, и съ своей точки зрѣнія они вполнѣ послѣдовательны. Кто не понимаетъ революціонной роли классовой борьбы пролетаріата во „внутренней" политикѣ, для того книгою на семью печатями останется эта роль и въ политикѣ „внѣшней". Кто великую борьбу труда и капитала думаетъ рѣшить посредствомъ „анонимнаго" участія въ буржуазномъ правительствѣ, тотъ съ такимъ же правомъ видитъ въ „сотрудничествѣ" съ парламентаріями другихъ странъ средство положить конецъ кровопролитной войнѣ. Кто возлагаетъ слюнъ „соціалистическія" надежды на „добрую волю" и „гуманность" французской буржуазіи, тотъ, естественно, ищетъ опоры своему „миролюбію" въ „жалости" и сантиментальныхъ вздохахъ буржуазіи всемірной.

Если бы всѣ эти жалкія декламаціи исходила изъ среды тѣхъ старыхъ дѣятелей буржуазнаго либерализма, которыя обычно сдѣлавшими причастіями „привѣтствуютъ" Гаагскія конференціи, основываютъ Лиги мира и т. п., мы могли бы спокойно пройти мимо нея. Но въ данномъ случаѣ кампанія начата подъ флагомъ „соціализма" и грозитъ, кромѣ того, серьезною опасностью тому самому дѣлу мира, во имя котораго она предпринята. Вотъ почему мы не можемъ оставить „проектъ" Жореса безъ вниманія.

Какъ ни похвальны добрыя чувства, внушаемыя Жоресомъ читателямъ, и какъ бы безвредна ни казалась сама по себѣ его проповѣдь, она — поскольку является отъ имени „соціализма" — совершенно извращаетъ дѣйствительную связь общественныхъ явленій и тѣмъ самымъ затрудняетъ пролетаріату пониманіе тѣхъ методовъ и средствъ, которые могутъ на дѣлѣ увѣнчать усилія его борьбу противъ милитаризма. Скажетъ ли Жоресъ, что пролетаріатъ уже имѣетъ силу заставить правительства служить дѣлу „всеобщаго мира"? Скажетъ ли онъ, что наполеоновскія германской имперіи будетъ вести все дѣло „дружескаго внѣшнаго" подъ непрерывнымъ контролемъ и по указаніямъ нѣмецкой соціалдемократіи? Нѣтъ, кто хочетъ теперь вести войну противъ войны, тотъ не на парламенты, не на правительство, не на дипломатію долженъ разсчитывать. Тотъ долженъ имѣть неустанную революціонную борьбу съ самимъ буржуазнымъ обществомъ, тотъ долженъ подготовлять устои, на которыхъ зиждется зданіе всеобщаго мира. Хотите вести борьбу противъ войны во Франціи? Отказывайте правительству въ военныхъ кредитахъ, требуйте расторженія позорнаго союза республики съ россійскимъ самодержавіемъ, добивайтесь прекращенія тѣхъ услугъ, которыя „нейтральная" Франція оказываетъ царизму, ведите неустанную агитацію противъ всего капиталистическаго строя, разорвите свой союзъ съ буржуазными республиканцами, помогайте на каждомъ шагу ихъ лицемѣріе, ихъ буржуазную ограниченность, ихъ предательство интересовъ народа во имя торговыхъ синикатовъ, словомъ, будьте революціонными соціалдемократами у себя дома и поддерживайте революціонное соціалдемократическое движеніе пролетаріата во всемъ мірѣ! И тогда, можетъ быть, не столь „малымъ" покажется вамъ значеніе революціонной борьбы рабочаго класса въ стѣнахъ, не революціонныхъ парламента, какъ это показалось тов. Анселе на Амстердамскомъ конгрессѣ, и не столь великимъ значеніе буржуазныхъ парламентовъ „стараго и новаго свѣта", какъ это кажется Жоресу. Тогда вы увидите, что единственной дѣйствительной силой, требующей и могущей добиться мира, и въ Россіи является революціонный пролетаріатъ.

Да, оппортунизмъ имѣетъ свою логику. Но эта логика не можетъ быть логикой „международнаго соціализма". Взрывъ своихъ революціонныхъ традицій, международный соціализмъ только революціоннымъ путемъ можетъ содѣйствовать наступленію мира. Русская революція — вотъ единственный путь, который можетъ положить скорый конецъ бойнѣ на Дальнемъ Востокѣ. Мы имѣли не можемъ согласиться съ Жоресомъ, будто эта бойня не вызвана „никакой исторической необходимостью", и будто достаточно было „немножко мудрости и умѣренности", чтобы предотвратить ее. Нѣтъ, она вызвана „исторической необходимостью", но имя этой „необходимости"—русское самодержавіе, и чѣмъ рѣзче и несомнѣннѣе покончатъ война. И вотъ почему, кто противъ войны, тотъ за русскую революцію, а кто за русскую революцію, тотъ за революціонное соціалдемократическое движеніе русскаго пролетаріата, ибо имѣ этого движенія могутъ быть сдѣланы кое-какія реформы, можетъ быть даже кое-какая конституція, но не можетъ быть революціи, которая одна только нанесетъ и цѣликомъ будетъ „противъ войны", недущейся во имя интересовъ династіи Романовыхъ.

И тѣмъ вреднѣе ватѣя Жореса, что, въ случаѣ успѣха, она не можетъ, при данныхъ обстоятельствахъ, кончиться ничѣмъ инымъ кромѣ манифестаціи въ пользу россійскаго самодержавія. Камъ ни разъ приходилось имѣть себя царское правительство „гордаго испанскаго дворянина" каждый разъ, какъ заходитъ рѣчь о „дружественномъ посредничествѣ", но нѣтъ сомнѣнія, что посредничество „правительствъ" и „дипломатій" для прекращенія войны для него кевыгоднѣе пріятное того „посредничества", которое готовитъ ему русская революція. И это тѣмъ болѣе, что „дружественную" Францію, прежде всего, ищетъ Жоресъ шансы подвинуть на желательный ему путь, и что противъ Японіи съ ея „чрезмѣрными" требованіями естественно должно будетъ обратиться вмѣшательство державъ. Царское правительство, конечно, скорѣе, чѣмъ Японія, согласится на возстановленіе того status quo, которое было до войны, и, пожалуй даже, съ нѣкоторыми уступками; но ни этотъ status бы детъ входить все то, что оно успѣло хищническимъ захватить у Китая. Но если Жоресъ напоминаетъ, что вмѣшательство Франціи, Германіи и Россіи „въ пользу" Китая и противъ Японіи въ 1895 году положило начало тому конфликту, который теперь кровью разрѣшается на Дальнемъ Востокѣ, то ѣдь ручательство, что новое вмѣшательство противъ Японіи въ пользу россійскаго царизма не послужитъ толчкомъ къ той международной войнѣ, которая зальетъ кровью не одни Маньджурскія поля, но и весь міръ? А что отъ „дружескаго" совѣта до вооруженнаго вмѣшательства рукой подать, въ этомъ, при современной комбинаціи интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Пусть только „правительства" получатъ полномочія на „посредничество" отъ парламентовъ, за еще съ участіемъ соціалистовъ, они уже сумѣютъ распорядиться ими, не спрашивая дальше „гуманныхъ" совѣтовъ Жореса. И что знаетъ: быть можетъ, въ интересахъ „цивилизаціи", найдутся „соціалисты", которые и нужные для „успѣха посредничества" кредиты ассигнуютъ...

Нѣтъ, по этому пути „международный соціализмъ" пойти не можетъ, не ложетъ именно потому, что онъ „противъ войны". И какъ ни печально для „чести человѣческаго рода, населяющаго нашу планету", что пельзя разсчитывать на гуманность „цивилизованнаго человѣчества", соціализмъ ложетъ утѣшиться, положивъ свои надежды на революціонность сознательнаго пролетаріата. И эта надежда не обманетъ.

[1] L'Humanité № 182.

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА.

Пролетарское движеніе въ Россіи стоитъ наканунѣ крупныхъ историческихъ событій, которыя предъявятъ громадныя требованія къ его политической зрѣлости и сознательности. Близится моментъ, когда пролетаріату придется выступить, какъ политической силѣ, передъ лицомъ всей Россіи, пробуждающейся отъ вѣкового сна, когда отъ позицій, занятой пролетаріатомъ въ волнующихъ всю страну вопросахъ, будетъ немало зависѣть направленіе, въ которомъ будутъ рѣшаться эти вопросы; когда, быть этого, русскій пролетаріатъ станетъ для всѣхъ интересныхъ, всѣмъ „дорогимъ"... какъ „дорогъ" всякій предметъ тому, кто хочетъ его сдѣлать „своимъ". Ибо рѣчь будетъ идти о томъ, чтобы сдѣлать русскій пролетаріатъ „своимъ" для тѣхъ, кто вчера еще болѣе или менѣе игнорировалъ его существованіе, какъ фактора политической жизни. Ибо рѣчь будетъ идти о томъ, чтобы сдѣлать пролетаріатъ *чуткимъ* дѣлу его собственной *классовой борьбы*.

Было бы келѣпымъ сектантствомъ „бояться" такого перехода изъ блаженной обстановки политическаго подполья въ полный соблазковъ міръ открытой политической жизни. Трусливыхъ филистерствомъ было бы закрывать глаза на то, что этотъ переходъ совершается, можно сказать, на нашихъ глазахъ и что, поэтому, *уже сейчасъ* надо пролетаріату готовиться къ предстоящему экзамену его политической зрѣлости.

Пролетаріатъ становится „дорогимъ" для многихъ изъ тѣхъ, кто до сего дня „не замѣчалъ" его существованія. До такой степени „дорогимъ", что его начинаютъ *защищать*... противъ злостнаго обвиненія въ „классовомъ эгоизмѣ" его политическихъ побужденій. „Политическое рабочее движеніе... сворѣе идейное движеніе, чѣмъ „классовое" въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ защиты экономическихъ интересовъ класса... именно сейчасъ его идейная оболочка станетъ его въ одинъ рядъ со всѣми остальными оппозиціонными движеніями: оно направлено не противъ власти капитала, а противъ политическаго деспотизма, не противъ толстой мошны, а противъ кагаекъ и штыковъ, и сердце рабочаго бьется за идеалъ свободы *такъ же безкорыстно, какъ и сердце интеллигента*" (Курсивъ нашъ). Такъ занялисть авторъ передовой программной статьи второй книги „Освобожденія", г. Неазвисимый Отцы и дѣти. Къ характеристикѣ нашихъ политическихъ направленій). „Какова бы ни было наше нѣніе объ общей соціологической цѣнности гипотезы экономическаго матеріализма, сколько бы полезной мы ни считали ее для историческаго *изученія*, для научнаго *обобщенія* широкихъ историческихъ періодовъ, ошва *въ моменты* въ жизни народа, когда *участникамъ* самаго историческаго движенія не *можно* мыслить матеріалистически и съ точки зрѣнія этого образа мыслей оцѣнивать свое собственное дѣло". „Въ такіе минуты отступаютъ на задній планъ всѣ эгоистическія и матеріальные помыслы и раздоры; „всѣ за одного и каждый за всѣхъ" становится лозунгомъ времени, и энтузіазмъ самопожертвованія, на пользу общаго дѣла охватываетъ не только личности, но и цѣлые классы" (стр. 3).

Участникамъ движенія „на могутъ мыслить матеріалистически"! Это значитъ — они не могутъ отдавать себѣ отчетъ въ классовомъ характерѣ своей собственной борьбы. А „догматическое тупоуміе", которое пытается раскрыть борцамъ этотъ характеръ, ослабляетъ самое движеніе, ибо подрываетъ въ корнѣ необходимый для его успѣха революціонный энтузіазмъ. „Компрометировать скептическимъ сомнѣніемъ самый фактъ общенароднаго объединенія передъ лицомъ великой національной задачи, оспаривать его необходимость, и съ преувеличенной водоразительностью заботиться о дѣлежѣ шкуры еще не убитаго медвѣдя — предъ ни особенно умно".

Если все это перевести на языкъ политической прозы, то надо будетъ констатировать, что „Освобожданіе" протестуетъ противъ *полнаго социалдемократа* въ борьбѣ съ самодержавіемъ, объявляя ее временной для дѣла свободы. Какъ мы видѣли выше, русское рабочее движеніе, подъ перомъ г. Неазвисимаго, показывается свободнымъ отъ вліянія классовыхъ интересовъ, и въ этомъ отношеніи, не устуваетъ другимъ видамъ общественнаго движенія. „Студенческія волненія и земскія оппозиціи, политическія убійства и политическія демонстраціи, сентантское движеніе въ народѣ и философско-идеалистическое движеніе въ интеллигенціи — во всемъ этомъ нѣтъ слѣдовъ классовой ограниченности и хозяйственной заинтересованности". Напрасно г. Неазвисимый не включалъ въ этотъ перечень: „всеобщія" стачки на югѣ и крестьянскія аграрныя волненія, — тогда особенную убѣдительность пріобрѣло бы его умѣреніе, что нѣтъ даже „слѣдовъ хозяйственной заинтересованности" въ броженіи пролетаріата, толкающемъ его на путь политическихъ демонстрацій, и въ броженіи среди крестьянства, создающемъ благопріятную почву для сектанства.

Разъ „разногласія между либералами и революціонерами" не отражаютъ собой никакой классовой борьбы, — то для объясненія несомнѣннаго фанта раздѣленія оппозиціи на революціонеровъ и либераловъ намъ остается апеллировать къ факторамъ... физіологическому. Не „сколько-нибудь точно опредѣленныя общественныя группы" имѣются передъ нами, и „группы людей съ различными темпераментами, различнымъ общимъ положеніемъ къ жизни (не только общественнымъ, но и семейнымъ, возрастнымъ и т. п.), различнымъ богатствомъ жизненной опытности и личной отваги". Короча — передъ нами „отцы" и „дѣти". Къ нимъ и обращается г. Неазвисимый съ страстнымъ призывомъ протянуть „другъ другу руки, соединиться въ общей борьбѣ за „свободу духа, свободу дѣла всѣхъ и каждаго".

На очереди дня опять-этотъ призывъ къ „всеобщему братству" въ дѣлѣ борьбы съ общимъ врагомъ. Снова отъ русскихъ соціалистовъ требуютъ, чтобы они волюбили въ карманъ *интересахъ* „побѣды — надъ *парламентомъ* — своей *соціальной*, посколько они *обязываютъ* своихъ адептовъ къ анализу классовыхъ отношеній въ каждый данный моментъ и къ матеріалистическому отношенію къ своему собственному дѣлу". Старинная вещь! Каждый разъ, когда заговариваютъ объ общемъ врагѣ — царизмѣ, объ общей для всѣхъ задачѣ — борьбѣ съ нимъ, въ сторону соціалдемократовъ и сознательнаго пролетаріата посылается укоризненный взглядъ и слышатся словечки о „догматическомъ тупоуміи" и повреженіи интересовъ свободы. Правда, г. Неазвисимый спѣшитъ насъ увѣрить, что средне пролетаріи бьется такъ же безкорыстно, имъ и сердца гг. Стаховича, Шипова и князя Львова; но въ то время, какъ гг. Стаховичъ и его присные сознаютъ свое собственное безкорыстіе и „идеалистически" смотрятъ на свою собственную борьбу, пролетаріатъ, идущій подъ знамекемъ соціалдемократіи, старается „матеріалистически относиться къ своему собственному дѣлу" и, что прк этомъ невзбѣжно и что хуже всего, „матеріалистически" заглядываетъ въ подоплеку Шиповскаго безкорыстія. И г. Неазвисимый долженъ констатировать, что лишенное всякой „классовой ограниченности" безкорыстіе Шипова „сливается въ одинъ могучій потокъ" съ самой идеалистической борьбой съ царизмомъ, тогда какъ столь же неограническое „хозяйственной заинтересованностью" безкорыстіе соціалдемократіи исворчено ограниченностью умственной и ведетъ къ поврежденію интересовъ борьбы за свободу. Выходитъ, что, если не ради своей мошны, то pour les beaux yeux de Marx, но все-таки русскій пролетарій наконецъ ушерѣ дѣлу освобожденія. То, что началъ г. Неазвисимый, кончилъ и поискалъ передовикъ „Раз. Россіи" (см. № 53 „На два фронта"). Какъ нельзя хорошо памятно, гг. соціалисты-революціонеры давно уже возмогласили то, что разсказываетъ г. Неазвисимый: именно, что противоположность между русскими либералами и русскими соціалистами, даленая отъ того, чтобы быть отраженіемъ антагонизма имущихъ и неимущихъ, является противоположностью между умѣренными и трусливыми отцами и радикальными и самоотверженными дѣтьми. Естественно было, поэтому, ожидать, что соціалисты-революціонеры на завтра послѣ того, какъ проголосовали на Амстердамскомъ съѣздѣ „дрезденскую" резолюцію, пѣмутъ руку, братски протакутую имъ гг. Неазвисимыми. И, однако, „Рев. Рос." этого не сдѣлала. О, нѣтъ! „Мы не хотимъ никакой общей компромиссной политики либерально-соціалистическаго „блока", мы отмергаемъ всякую мысль объ урѣзываніи своей программы или тактики ради классовой гармоніи въ дѣятельности различныхъ элементовъ". Эти слова имѣютъ всѣ шансы быть переведенными г. Рубакинымъ на европейскіе языки для ожакомленія „братской семьи соціалистическихъ партій" съ направленіемъ только что ариняты въ эту семью Кеньямина. А для г. Неазвисимаго и братской семьи „идеалистовъ", собирасмой нами около знамени „Освобожденія", предказанчены слѣдующія за симъ строки: „Единственно о чемъ бы здѣсь могла идти рѣчь — это объ опредѣленіи такихъ элементовъ и такихъ требованій, которые уже въ настоящее время общи программамъ наихъ тѣхъ, такъ и другихъ партій; какими словами, можетъ идти рѣчь лишь объ операціи, которая подобна математическому выдѣленію и *вынесенію за скобки*" общаго множителя различныхъ политическихъ неличинъ" (Р. Р. № 53 стр. 2.).

Совершенно очевидно, что, при вынесеніи за скобки „общаго множителя" различныхъ политическихъ программъ, роль такого множителя играетъ программа того теченія, которое требуетъ отъ современнаго режима *всего меньше*. „Общимъ множителемъ" для умѣренныхъ либераловъ, крайнихъ демократовъ и соціалистовъ явятся *конституціонная реформа нынѣшняго режима*. Вынести его „за скобки" различныхъ программъ необходимо, чтобы получить отчетливое представленіе о характерѣ и содержаніи различныхъ общественныхъ движеній. Но должна ни эта операція вынесенія за скобки опредѣлять собою, хотя бы въ извѣстной степени, *политическую тактику* той

партій, отъ программъ которой, послѣ этой операціи, „къ смобахъ“ остается ея „душа“, сущность ея основныхъ стремленій? Къ этому сводится вопросъ, который затронутъ къ „Рев. Рос.“. Должны ли соціалисты опредѣлять тактику своей борьбы *въ данный моментъ* простымъ сочетаніемъ калечныхъ общественныхъ программъ и введеніемъ „за скобки“, въ качествѣ „множителя“ общихъ и основныхъ дѣйствій, того, что въ этихъ программахъ есть общаго, т. е. — „долгой самодержавіе“? Такъ именно смотрятъ „освобожденцы“, и такъ же точно рѣшаетъ этотъ вопросъ „Рев. Рос.“, когда, подобно всѣмъ, онъ сосредоточиваетъ *главное* свое вниманіе на борьбѣ съ самодержавіемъ, — въ извѣстныхъ предѣлахъ, — имъ. если не другъ, то временный попутчикъ, случайный союзникъ.

Я-не нельзя выражаться: въ моментъ, когда дѣло идетъ о непосредственномъ выступленіи лозунговъ политической борьбы съ нашимъ режимомъ, наши „соціалисты“ обѣщаютъ либераламъ „координированность дѣйствій“ на основѣ „выноски за скобки“ того общаго, что имѣется въ программахъ всѣхъ враговъ самодержавія. Она обѣщаетъ такую координированность русскимъ либераламъ, добивавшаяся „ограниченія царской власти“ и не требуетъ отъ нихъ остановки на очередь вопроса о замѣнѣ самодержавія *демократическимъ* государствомъ. Она обязуется вступать въ союзныя дѣйствія съ либералами, не получивъ отъ нихъ обязательства требовать *всеобщаго избирательнаго права*. Партіи „трудовыхъ крестьянъ, рабочихъ и интеллигенціи“, она готовы оказать идущимъ къ государственной власти „конституціоналистамъ“ всякую поддержку, не обезпечивъ крестьянамъ, рабочимъ и интеллигенціи того, что новый порядокъ не оставитъ ихъ политически-безправными.

И такъ какъ россійская соціалъ-демократія болѣе года назадъ именно этимъ условіемъ сняла вопросъ о „координированности“ своихъ дѣйствій съ дѣйствіями либеральной буржуазіи, то „Рев. Рос.“ и посвящаетъ вторую половину своей статьи обвиненію соціалъ-демократіи въ томъ, что она „невѣрнымъ слухомъ изъ голосу жизни“, которая де требуетъ „достиженія возможно большаго координированія единствій всѣхъ противниковъ самодержавія“; что она „сама себѣ создаетъ и реально поддерживаетъ свое изолированное положеніе“; что она „будетъ вести равно ожесточенную войну даже не на два, а на всѣ четыре фронта“; что она даже не хочетъ образовать „соціалистическаго блока“ изъ различныхъ соціалистическихъ организацій.

Поучительная картина: либеральный писатель вѣщаетъ: отвлекитесь всѣ для борьбы съ общимъ врагомъ! „Соціалисты-революціонеры“, угодливо поваливши хвостищемъ, отвѣчаютъ: Мы—съ удовольствіемъ, а вотъ тѣ, рядомъ съ нами, тѣ не пойдутъ, потому что они „реально поддерживаютъ свое озлобрудутъ, потому что они „реально поддерживаютъ свое озлобленное положеніе“, потому что „слишкомъ ясно обнаруживаютъ данное положеніе“, потому что „слишкомъ ясно обнаруживаютъ тенденцію вырождаться въ заносительныя секты“. „слишкомъ плавны догматическимъ буквоѣдствомъ“ (ibid, стр. 3)! Точь въ точь жоржисты, натравливающіе буржуазную публику на редакторовъ, якобы, предающихъ дѣло республиканской свободы ради „марксовой догмы!“

Въ виду начинающейся послѣдней аттаки на самодержавіе, будетъ ли либеральная буржуазія идти вмѣстѣ съ пролетаріатомъ къ завоеванію *демократическаго режима*, или ея политическое существованіе представятъ собою свободу заключить въ любой моментъ съ нидающимъ режимомъ конституціонную сдѣлку, которая лишитъ основныхъ политическихъ правъ народныя массы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ только и можетъ опредѣлять собой тактику *мирового* партій въ дѣлѣ „координированія“ своихъ дѣйствій съ дѣйствіями „имущихъ и сытыхъ“. И если именно теперь крики о необходимости „единенія“ сопровождаются анаѳемами „о логическомъ тупоуміи“ партіи пролетаріата и о предѣ, приносимомъ ею дѣлу свободы, то для всякаго должно быть ясно, что дѣло идетъ о кампаніи, направленной къ тому, чтобы добиться такой „координированности дѣйствій“, *которая не обязывала бы „умеренную оппозицію“ заключать въ число своихъ требованій „всеобщее избирательное право и полную свободу слова и коалиціи“* [1]).

Въ такомъ дѣлѣ. Обратите вниманіе на эту „странность“. Въ теченіе ряда лѣтъ руководящій соціалъ-демократіей сознательный пролетарій только и дѣлаетъ, что подчеркиваетъ всякій политическій протестъ, исходящій изъ буржуазнаго общества. Онъ аккомпанируетъ въ защиту отданныхъ въ солдаты студентовъ, его оркестъ выноситъ на свѣтъ гласности всѣ мерзости, совершаемыя самодержавіемъ противъ самозарождающейся буржуазіи; его организаціи ведутъ къ народнымъ массамъ агитацію по поводу каждаго башибузукскаго набѣга на евреевъ, на легальную печать, на „третій элементъ“; его добровольческія дружины ведутъ подъ солдатскія пули для защиты отъ лынчъ-Плеве — отъ антисемитизма громилъ — жизни, чести и имущества всѣхъ евреевъ, будутъ ли то буржуа или пролетаріи. Въ свою очередь, пролетаріатъ не *можетъ указать ни одного случая*, когда бы пролитіе его крови, униженія его сыновей, разворотие его семей вызвало бы сильный, открытый протестъ свободолюбивыхъ „отцовъ“. И это послѣднее не могутъ указать ни одного случая, когда бы сознательный пролетаріатъ и соціалъ-демократія не были бы готовы выполнить выпавшаго на себя долга пользоваться *всякимъ* случаемъ нанести лишній ударъ царизму. Въ отвѣтъ на туманныя и пустыя фразы объ общемъ единеніи, соціалъ-демократія заявила открыто и прямо: вотъ тѣ условія, принятіе которыхъ дѣлаетъ для пролетаріата возможнымъ связать *себя* какими либо политическими обязательствами въ борьбѣ съ общимъ врагомъ. Принимаете ли эти условія, вы, ужаравшіе, что „безкорыстно“ боретесь за свободу для всѣхъ?

И вотъ черезъ 1½ почти года послѣ того, какъ вопросъ возставленъ, получается первый отвѣтъ, и онъ гласитъ: „догматическое тупоуміе“. Не думаютъ ли гг. „освобожденцы“, что такими отвѣтами они побудятъ русскихъ пролетаріевъ отказаться отъ „матеріалистическаго отношенія“ къ либеральному движенію! Не думаютъ ли они такими отвѣтами убить въ русскихъ пролетаріяхъ то недовѣріе, которое въ нихъ воспитала безсильная исторія русскаго либерализма?

А „соціалистамъ-революціонерамъ“ мы скажемъ, что, сами не думая мыслить, половинчатыя и политиканскія отношенія къ вопросу, они блистательно подтверждаютъ характеристику, данную имъ И съѣздомъ нашей партіи. Въ моментъ, когда должна рѣшаться на долгіе годы судьба освобождающейся Россіи, когда различныя соціальныя силы собираются подъ свои классовыя знамена, — въ этотъ именно моментъ эти люди путаются въ ногахъ у пролетаріата со своими жалкими фразами объ „общемъ кратѣ“, „глухотѣ“ и „слѣпотѣ“ и т. д. и больше всего стараются о томъ, чтобы не дать поставить буржуазіи вопросъ рѣзкости и неизбѣжности вопроса: „съ народомъ или противъ народа?“

* * *

„Пусть не указываютъ намъ на примѣръ великой французской революціи“, говоритъ г. Независимый (стр. 3), „мечтавшей объ сверхчеловѣческомъ подъемѣ творческихъ силъ осуществить всеобщее братство человѣчества и осуществившей только буржуазную эксплуатацію! Это постоянное запугиваніе французской революціей, столь поучительное, но отсталой историческій комбинаціи идей, у наиболѣе радикальныхъ слоевъ русской оппозиціи, не только смѣшно, но и вредно. „Богаты мы, едва ли кольбени, ошибкамъ отповѣ и подпимемъ ихъ умомъ“. Но не мѣшало бы оризаніть и энтузіазмъ отцовъ! *Пусть намъ дадутъ сперва французскую революцію со всѣми ея истинно общечеловѣческими идеалами, о съ временами ея послѣствіями мы уже сумѣемъ справиться.*“ (стр. 3, курсивъ нашъ).

Вслѣдъ за г. Мекшиковымъ изъ „Новаго Времени“, г. Независимый изъ „Освобожденія“ „захотѣлъ“ великой французской революціи на русской почвѣ. Желаніе весьма похвальное. Только... только одно меня смущаетъ: великіе буржуа 1789 г. сами „добивали“ себѣ великую революцію, и ваши Демулены не шутъ дальше формулы: „пусть намъ *дадутъ*“. Знаменательная „фигура рѣчи!“

Дѣло, однако, не столько въ этой характерной обмолвкѣ, сколько въ той наивности, съ которою нашъ „идеалистъ“ *изъ отвлеченныхъ разсужденій временныхъ реальностей* — объявляетъ, что, буде революція совершится, онъ и его присные „съ ея вредными послѣдствіями умѣютъ справиться“. Нотъ онъ, голосъ сердца! И, вѣдь, подъ „вредными послѣствіями“ здѣсь разумѣется не чтобное, какъ *разочарованіе, которое всегда* слѣдуетъ за *всякой народной массой, когда она, совершивъ революцію, замѣчаетъ, что она не освободила* изъ оковъ классовъ. Русскіе соціалисты ставятъ себѣ вопросъ: какъ сдѣлать, чтобы не повторилось и у насъ того же разочарованія? Г. Независимый отвѣчаетъ: положитесь на насъ, мы уже справились съ вредными послѣствіями этого разочарованія. И передъ нашими глазами встаютъ картины разстрѣловъ на Марсовомъ полѣ, возстаніе бабуга-стовъ, іюньскіе дни 1848 года... Вы правы, г-нъ Независимый, ваши собратья съумѣютъ справиться съ „вредными послѣствіями!“ Но именно для того, чтобы не дать имъ возможности „справиться“ съ ними свойственными имъ мѣрами — мѣрами буржуазной реакціи на революціонныя проявленія пролетаріата — мы и считаемъ прежде всего обязательнымъ для себя усвоить пролетаріату „матеріалистическое отношеніе къ его собственному дѣлу“, выяснить буржуазный характеръ предстоящей революціи и ту его политическую возню къ ней, которая гарантируетъ ему достиженіе максимума того, что можетъ дать ему *вожая* революція, и которая, тѣмъ самымъ, застрахуетъ его отъ „вредныхъ послѣдствій“, въ вѣдѣ разочарованія. И мы обязаны дѣлать это не только во интересахъ *соціализма*, но и въ интересахъ *политической свободы*. Г. Независимый совершенно не вомечаетъ, въ чемъ сущность тѣхъ вослѣ-революціонныхъ „разочарованій“, о которыхъ ему напоминаютъ соціалъ-демократы. Если бы дѣло шло только о всобщихъ отчаяніи народной массы, убѣдившейся, что завоеванный ея кровью режимъ не обезпечиваетъ ей человѣческаго существованія. Какъ вѣрно указываетъ г. Независимый, съ *такими* „вредными послѣдствіями“ буржуазна вобѣдительница съумѣетъ справиться. Но — въ объ этомъ г. Независимый забываетъ — сорвавшись, такъ или иначе, съ этими всѣшними отчаяніи, буржуазія подѣлаетъ тотъ самый сукъ, на которомъ должно держаться зданіе „свободы для всѣхъ и каждаго“. Разочарованіе лавды, безсознательная народная масса проникается индифферентизмомъ къ дѣлу свободы и покидаетъ буржуазный либерализмъ при первомъ-же натискѣ незнакомой реакціи...

Реальный историческій антагонизмъ между соціальными силами лежащаго буржуазнаго общества и наличной государственной формой нашихъ „идеалистовъ“ пытаются свести къ ихъ идеологическимъ проявленіямъ, къ голому антагонизму между „свободой всѣхъ и каждаго“ и ея отрицаніемъ въ современномъ режимѣ. Словомъ, аркадская идилія, такъ жестоко разрушенная и въ европейской буржуазіи, и въ европейскомъ пролетаріатѣ, суровымъ опытомъ великихъ и малыхъ революцій. Но то, что 100 слишкомъ лѣтъ назадъ было плодомъ естественной наивности не имѣющей отъ дѣтва познанія буржуазіи, теперь должно мнить, въ результатѣ искусственнаго политическаго *самозамученія*, „моментально“ забывающаго вчера еще исповѣдывавшіе трезвый „реализмъ“ бернштейніанства и уносящаго нашихъ „идеалистовъ“ въ синтую мгла на прокать вѣчныхъ истинъ“ Философскому идеализму, говоритъ г. Независимый (стр. 12), „должно быть приписано весьма серьезное значеніе въ современномъ освободительномъ движеніи, ибо только оно одно даетъ необходимое для молодыхъ умовъ [2]) отвлеченное обоснованіе либерализма и дѣлаетъ его *религіозной вѣрой*“ (курсивъ нашъ). „Сдѣлать религіозную вѣру — въ этомъ весь смыслъ, вся сущность, вся неприкрашенная оправда „идеалистическаго“ ученія. Отъ революціонно-идеалиста Нѣтъ ника этотъ, фабричнымъ методомъ изготовленный, „идеализмъ“, этотъ „паровой цыпленокъ“, высиживаемый въ кабинетѣ и лишенный всякой „души“, такъ же далекъ, какъ далеки здоровая, живая радостная чувственности древнихъ эллиновъ отъ нуждающейся въ всестороннихъ возбужденіяхъ пожолпности современнаго Гнегшенсѣна. И этотъ паровой цыпленокъ пожѣланіе „идеализма“ должно намъ, современнымъ русскимъ людямъ, дать тотъ интуитивъ, безъ котораго немыслима, дѣйствительно немыслима, революція, пиверглающая кумиры и спотыкая на своемъ пути всѣ бастилліи! „Идеализмъ“, неспособный ни на минуту отлечь своихъ собственныхъ анастоловъ отъ тревожной мысли: какъ

[1]) Въ № 38 „Освобожденія“, въ отвѣтъ на письмо нѣкоего Хешо, обвинявшаго „освобожденцевъ“ въ нежеланіи высказаться ясно за всеобщее избирательное право, г. Струве, видимо, разсерженный откровенностью своего слишкомъ ревнителя, увѣряетъ, что онъ „ломится въ открытую дверь“. Но если это такъ и если среди освобожденцевъ вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ „не составляетъ предмета спора“, то какъ же объяснить статью г. Незавнсимаго и пропагандно русскихъ освобожденцевъ? (см. ниже).

[2]) Сильну отмѣтить здѣсь, что въ мою вторую статью объ амстердамскомъ съѣздѣ, по ошибкѣ корректора, закралась опечатка, которую мнѣ хотѣлось бы исправить. Вмѣсто „я рукописи и употребилъ выраженіе: „на зеркало неча пенять, коли рожа крива“, далъ понять, что я уоотребилъ его нелѣпъ *за Гоголемъ*. Въ печати оно оказалось оригинальнымъ *Крыловымъ*. Моей вины тутъ нѣтъ.

Въ Амстердамѣ.[1])

(Мысли и замѣтки.)

III.

Разсмотрѣніе амстердамскаго съѣзда подлежало шесть очередныхъ вопросовъ:

1. Международная организа социалъ-демократической политики; 2. Колоніальная политика; 3. Эмиграція и иммиграція; 4. Всеобщая стачка; 5. Соціальная политика и страхованіе рабочихъ; 6. Тресты и безработица.

Правда, вопросъ объ эмиграціи и иммиграціи былъ за немѣшемъ времени и по предложенію Карла Гарде, отложенъ до слѣдующаго съѣзда, такъ что въ Амстердамѣ рѣшенія проняты были только по пяти остальныхъ вопросамъ. Но и эти пять вопросовъ настолько важны, что каждому изъ нихъ подъ было бы посвятить отдѣльную статью; и тоно уже пять статей. А кромѣ того, амстердамскій съѣздъ принялъ не менѣе важное постановленіе по вопросу объ избирательномъ правѣ женщинъ. Имѣю ли все полезно было бы остановиться еще одна статья. Но на цѣлую статью у меня рѣшительно не хватитъ времени. Поэтому я подробно разсмотрю здѣсь только тотъ вопросъ, который по своему важному значенію для международнаго пролетаріата не уступаетъ вопросу о принципахъ соціалистической политики: вопросъ о *всеобщей стачкѣ*. Остальныхъ же рѣшеній, принятыхъ въ Амстердамѣ, я по необходимости, коснусь только въ немногихъ словахъ.

Прежде всего о первому рѣшенію, касающемся женщинъ. Вотъ оно:

„Въ странахъ, гдѣ у мужчинъ пролетаріатъ ведетъ за полное и равное право голосовъ и тайной подачи голоса при выборахъ въ парламенты и въ другіе органы, соціалистическія партіи должны выставить требованіе права голоса также для женщинъ; онѣ должны открыто признать это требованіе въ своей принципіальной программѣ и энергично защищать его“.

Одной изъ самыхъ [illegible] и самыхъ привлекательныхъ сторонъ всякой революціи, начиная съ нашей Россіи было до сихъ поръ сознательное участіе въ ней женщинъ. Имена С. Бардиной, В. Засулитчъ и [illegible] могутъ быть поставлены рядомъ съ наиболѣе [illegible] именами въ нашемъ тяжеломъ мужскомъ именами. Уже въ первыхъ годахъ прошлаго вѣка передовые люди нашей интеллигенціи [illegible] были отъ буржуазныхъ взглядовъ на „призваніе женщины“. Знаменитые въ исторіи нашей страны шестидесятые и семидесятые годы еще болѣе сдѣлали для разрушенія этихъ узкихъ взглядовъ. И хотя въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ мы въ этомъ отношеніи, — какъ и во многихъ другихъ, — довольно сильно попятились назадъ, но все-таки у насъ даже въ отсталомъ буржуазной средѣ нерѣдко смотрятъ на женскій вопросъ радикальнѣе, чѣмъ въ такой же средѣ на Западѣ.

Здѣсь не мѣсто разбирать почему это такъ, а не иначе. Я хочу только обратить вниманіе россійскихъ революціонеровъ — рабочихъ на то, что они должны слѣдовать въ этомъ вопросѣ прекрасному примѣру нашей интеллигенціи. Они должны безусловно отвергнуть, какъ неистинныя, сознательныхъ пролетарокъ, тотъ нелѣпый взглядъ, согласно которому женщина есть какъ бы низшее существо сравнительно съ мужчиной, „бѣлая человѣкъ“. Сама логика нынѣшняго общества все болѣе и болѣе превращаетъ женщину въ предметъ капиталистической эксплуатаціи, все болѣе и болѣе дѣлаетъ *рабочимъ* товарищемъ *работника*. Теперь у насъ въ Россіи, какъ и во всѣхъ капиталистическихъ странахъ, есть цѣлыя отрасли промышленности, въ которыхъ число женщинъ, работающихъ на нашу, не меньше, а иногда и больше числа мужчинъ. Этихъ женщинъ непремѣнно и какъ можно скорѣе надо вовлечь въ освободительное движеніе международнаго пролетаріата. Но на знамени этого пролетаріата начертано, какъ извѣстно, *равенство правъ всѣхъ людей, независимо отъ національности и пола*. Поэтому, приглашая *работницъ* къ участію въ борьбѣ съ капиталомъ, *рабочимъ* должны дозаранѣе для нихъ тѣхъ же правъ, какихъ добиваются они для самихъ себя. Если голошеніе этой обязанности пола затемняется у соціалъ-демократическихъ пролетаріевъ той или другой страны, — какъ это видно изъ примѣра нѣкоторыхъ русскихъ партій, которыя въ своей недавней борьбѣ за все-бее избирательное право требовали его только для *мужчинъ*, — то это объясняется предъ всѣмъ ихъ политическимъ невѣжествомъ и робостью передъ вліяніемъ отсталыхъ взглядовъ. Отсталыхъ взглядовъ нельзя бояться, ихъ нельзя бояться, ихъ нельзя должно бояться, ихъ нельзя должно бороться, ихъ нельзя должно побѣждать. Но для этого ихъ нельзя должно не замѣчать, ихъ нельзя должно не знать, ихъ нельзя должно не понимать.

Переходимъ къ вопросу о *протекціи*, и замѣчу, что онъ рѣшался уже по довольно-скомъ съѣздѣ Всѣхъ, но не желающе американскій Socialist Labor Party Социалистическихъ Рабочихъ Партій) что въ нынѣшнемъ году снова поставили на очередь. И не удивительно, что наши американскіе товарищи интересуются имъ: нигдѣ протекціонизмъ не достигъ такого полнаго развитія и нигдѣ онъ не произвелъ такого рѣшительнаго вліянія на экономическую и политическую жизнь какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Эта быстро развивающаяся страна есть классическая страна трестовъ.

Было время, когда буржуазіи энергично боролась съ феодальными *монополіями*, отстаивая *свободу конкурренціи*. Но по мѣрѣ этой борьбы выросло убѣжденіе буржуазныхъ экономистовъ въ томъ, что конкурренція составляетъ душу современной экономической жизни („competition is the life of industry“. Но для алектики буржуазнаго общества такова, что, — какъ на это указалъ еще Марксъ въ своей „Нищетѣ философіи“, — конкурренція, устранившая феодальныя монополіи, сама роковымъ образомъ создаетъ монополію. И наиболѣе яркимъ, наиболѣе поучительнымъ примѣромъ его новѣйшей монополіи служатъ *тресты*. Тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ они господствуютъ, почти всегда находятся въ рукахъ немногихъ чудовищно богатыхъ капиталистовъ, настоящихъ „королей“, по своему усмотрѣнію распоряжающихся производствомъ. И не только *производствомъ*. Руководители трестовъ становятся господами также и на области *сбыта*, опредѣляя диктуя свои условія *потребителямъ*. Въ виду всего этого неудивительно, что тресты сильно возбуждаютъ противъ себя „общественное мнѣніе“ всей мелкой буржуазіи, настойчиво требующей отъ государства законодательныхъ мѣръ для борьбы съ ихъ тиранніей. Но это требованіе мелкой буржуазіи имѣетъ *консервативный* или даже *реакціонный* характеръ. Остановить развитіе трестовъ нельзя — если бы можно было остановить его, — это значило бы остановить экономическое развитіе всего современнаго общества. Поэтому соціалистическій пролетаріатъ всѣхъ странъ рѣшительно отвергаетъ это мелко-буржуазное требованіе. Но это вовсе не значитъ, что дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ новѣйшей монополіей можетъ служить только переходъ въ общественную собственность организованными массами всѣхъ трестированныхъ предпріятій. Надъ этимъ боевымъ призывомъ должна быть революція, — не реформа, — висѣть, напримѣръ, даже опортунисты Гильфердингъ въ своей [illegible] мы требуемъ принципіальной [illegible]. Совершенно въ томъ же смыслѣ высказался принятой международный съѣздъ 1900 года. Наконецъ, современное тѣмъ же духомъ принято и рѣшеніе амстердамскаго съѣзда, гласящее, что „соціалъ-демократическая партія всѣхъ странъ имѣетъ обязанность не должны участвовать въ попыткахъ замѣнить образованіе трестовъ ихъ дальнѣйшимъ развитіемъ“ и что усилія этихъ партій „должны быть направлены къ соціальному производства въ общественную собственность“ [illegible] [1]).

Амстердамскій съѣздъ принялъ — да и нельзя этого не признать, что тресты обострили существующее въ нынѣшнемъ обществѣ противорѣчіе между капиталомъ и имущимъ трудомъ. Но тутъ было только немного стремленіе сгладить это противорѣчіе, „притушить“ его. Нѣтъ, они указали на это обострившееся противорѣчіе, какъ на точку опоры для революціонной дѣятельности, обычаи, что такъ какъ тресты являются угрозой профессіональнымъ организаціямъ пролетаріата то „рабочій міръ должны противопоставить капиталистамъ свою организованную силу, — національную и международную, — какъ единственное оружіе, противъ капиталистическаго эксплуатаціи и единственное средство уничтожить буржуазное общество, замѣнивъ его соціалистическимъ.“.

Гегель говаривалъ: „Der Widerspruch ist das Fortschreite“ противорѣчіе ведетъ впередъ. Эта мысль великаго философа лежитъ въ основѣ всей „соціальной политики“ пролетаріата. Хотя въ средѣ этого класса и немного можно найти людей, знакомыхъ съ философіей Гегеля, но чѣмъ ясѣе сознаетъ онъ свое революціонное историческое призваніе, тѣмъ тверже становится его убѣжденіе въ томъ, что залогъ его побѣды заключается не въ *примиреніи*“, а именно въ *обострѣніи* существующихъ нынѣшнему обществу противорѣчій. И въ этомъ состоитъ главнѣйшая отличительная черта его „соціально-политическаго идеала отъ взглядовъ мелкой буржуазіи, которая неудержимо и непрестанно стремится „смягчать“ и „притушать“. Мелкая буржуазія консервативна по своему существу, хотя она, — при извѣстныхъ историческихъ обстоятельствахъ, — способна про-

[1]) Это рѣшеніе напечатано вмѣстѣ съ другими въ № 2 „Искры“.

партія, отъ программы которой, послѣ иной операціи, „въ смыслѣ" остается ея „душа", сущность ея основныхъ стремленій? Къ этому сводится вопросъ, который патрокнутъ въ „Рев. Рос." Должны ли социалисты опредѣлять тактику своей борьбы *въ данный моментъ* простымъ сочетаніемъ наличныхъ общественныхъ программъ и выведеніемъ „за скобки", въ качествѣ „мелочи", общихъ и основныхъ дѣйствій, того, что въ этихъ программахъ есть общаго, т. е. — „долой самодержавіе"? Такъ именно смотрятъ „освобожденцы", о такъ же точно рѣшаетъ этотъ вопросъ „Рев. Рос.", полагая, повидимому, что ему съ осторожностію, явно говорящей о брутиномъ желаніи не замочить хвоста въ болотѣ социалистическихъ опортунизмовъ, вчинаетъ: „Что касается до дѣйствій различныхъ партій противъ самодержавія, то рѣчь можетъ идти лишь о координаціи ихъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ они не противорѣчатъ другъ другу... Какъ видите, для *солидарности* такихъ враждебныхъ самодержавію партій, которыя представляютъ собою различные социальные элементы, съ противорѣчивыми классовыми интересами, — ищется довольно узкая и ограниченная область. Но было бы въ высшей степени неумно и вредно для интересовъ революціоннаго дѣла совершенно игнорировать ту простую истину, что врагъ нашего врага, — въ извѣстныхъ предѣлахъ, — намъ, если не другъ, то временный попутчикъ, случайный союзникъ".

Нигдѣ нельзя выразиться: въ моментъ, когда дѣло идетъ о непосредственномъ выставленіи лозунговъ политической борьбы съ подлиннымъ режимомъ, наши „соціалисты" обѣщаютъ либераламъ „координированность дѣйствій" на основѣ „выноженія за скобки" того общаго, что имѣется въ программахъ всѣхъ врагомъ самодержавія. Они обѣщаютъ такую координированность русскимъ либераламъ, добивающимся „ограниченія царской власти" и не требуютъ отъ нихъ постановки на очередь вопроса о замѣнѣ самодержавія *демократическимъ* государствомъ. Они обязуются вступать въ союзныя дѣйствія съ либералами, не получивъ отъ нихъ обязательства требовать *всеобщаго избирательнаго права*. Партіи „трудовыхъ крестьянъ, рабочихъ и интеллигенціи", они готовы оказать мышиную къ государственной власти „конституціоналистамъ" всякую поддержку, не обезпечивъ крестьянамъ, рабочимъ и интеллигенціи того, что новый порядокъ не оставитъ ихъ политически-безправными.

И такъ какъ россійскія соціалдемократіи болѣе года назадъ именно этимъ условіемъ связали вопросъ о „координированности" своихъ дѣйствій съ дѣйствіями либеральной буржуазіи, то „Рев. Рос." и посвящаетъ вторую половину своей статьи обвиненію соціалдемократіи въ томъ, что она „невсправимо глуха къ голосу жизни", которая де требуетъ „достиженія возможно большаго координированія тѣхъ всѣхъ противниковъ самодержавія"; что она „сама себѣ создаетъ и ревниво поддерживаетъ свое изолированное положеніе"; что она „будетъ вести рано или поздно очень тяжелую войну даже не на два, а на всѣ четыре фронта"; что она даже не хочетъ образовать „соціалистическаго блока" изъ различныхъ соціалистическихъ организацій.

Поучительная картина: либеральный писатель взываетъ: обезпечьтесь отъ борьбы съ общимъ врагомъ! „Соціалистъ-революціонеръ", уголомъ повалившая хвостикомъ, отвѣчаетъ: революціонеръ", и вотъ тѣ, рядомъ съ нимъ, тѣ не пойдутъ, потому что они „ревниво поддерживаютъ свое изолированное положеніе", потому что „слишкомъ ясно обнаруживаютъ тенденцію выродиться въ заносительныя секты". „слишкомъ ничтожны выразители буржуазныхъ" (ibid, стр. 3)! Точь въ точь жоржеты натравливающіе буржуазную публику на гебмистовъ, иные, превыше всѣхъ республиканской свободы ради „маркосовой догмы!"

Въ виду начинающейся послѣдней аттаки на самодержавіе, будетъ ли либеральная буржуазія идти вмѣстѣ съ пролетаріатомъ въ завоеваніи *демократическаго* режима, или ея политическіе представители сохранятъ за собою свободу заключить въ любой моментъ съ падающимъ режимомъ конституціонную сдѣлку, которая лишитъ основныхъ политическихъ оружій народныя массы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ только и можетъ опредѣлять собой тактику *народныхъ* партій въ дѣлѣ „координированія" своихъ дѣйствій съ дѣйствіями „имущихъ и сытыхъ". И если именно теперь врагами о необходимости „единенія" сопровождаются знѣмыхъ шиповъ о „логическомъ тупомъ" партіи пролетаріата и о вредѣ, приносимомъ ею дѣлу свободы, то для ясного для всѣхъ было ясно, что дѣло идетъ о кампаніи, направленной къ тому, чтобы добиться такой „координированности дѣйствій", которая не обязывала бы „интересную" опредѣленности дѣйствій, которая не обязывала бы „интересную" опредѣленности дѣйствій, которая не обязывала бы „интересную" опредѣленности дѣйствій,

не отталкивать своих радикальных Стаховичей и Шиповых — этот „идеализм", основной посылкой которого является идейная реакция против единственного идеалистического движения нашей эпохи — против социализма — не способен заразить своими дѣленными „интуиціями" на одного сознательного класса.

Есть ли какія нибудь серьезныя основанія бояться того, что „матеріалистическое отношеніе къ собственному дѣлу" лишитъ „революціонный интуиціизмъ" народныхъ массъ и тѣмъ ослабитъ энергію ихъ борьбы за „буржуазную" свободу?

Если „діалектическій" скептицизмъ современнаго либерала въ „этическое" отношеніи всѣхъ реальныхъ формъ общественія, всѣхъ правовыхъ и соціальныхъ нормъ, не ослабилъ интуиціизма въ борьбѣ за уничтоженіе переживающихъ себя учрежденій и отношеній, то почему бы матеріалистическому скептицизму соціалистовъ *исторической* относительности идеаловъ буржуазной свободы — понрывать энергію въ той-же борьбѣ? Если бессознательный, политически-пассивный пролетаріатъ безвѣстно проливалъ кровь за „отвлеченно-обоснованную" свободу, то почему пролетаріатъ сознательный не сможетъ отдать свою кровь за весьма „относительную" и весьма конкретную демократическую республику, которая вручитъ ему всѣ средства въ борьбѣ за освобожденіе отъ капитализма?

Онъ сможетъ, и онъ сдѣлаетъ это тѣмъ рѣшительнѣе и съ тѣмъ большимъ интуиціизмомъ, чѣмъ яснѣе будетъ представлять себѣ громадность дѣла своего освобожденія и чѣмъ болѣе реалистически будетъ цѣнить значеніе всѣхъ завоеваній, которыя могутъ облегчить это дѣло. И революціонный интуиціизмъ, которомъ такъ злоупотребляютъ демократы, будетъ присутствовать въ этой борьбѣ тѣмъ въ большей степени, чѣмъ обильнѣе будетъ она сопровождаться немасштабными „интуиціями" революціонной энергіи въ современномъ обществѣ — *классовой борьбой пролетаріата*.

Въ отличіе отъ тѣхъ искусственныхъ питомниковъ, въ которыхъ фабрикуются паровые цилиндры современнаго буржуазнаго „дѣланья", — этотъ источникъ не имѣетъ конца — пока соціальныя противорѣчія продолжаютъ накоплять революціонную энергію въ томъ классѣ, реальные интересы котораго совпадаютъ съ интересами общественнаго развитія. Пытаться временно задержать притокъ въ народныя массы этой энергіи — оторвавъ ихъ политическое движеніе отъ его классовой основы — значитъ, самымъ вѣрнымъ образомъ вредить дѣлу революціи, дѣлу свободы.

ЯВЛЕНІЕ ЛИБЕРАЛОВЪ НАРОДУ.

„Освобожденные" обратились къ народу съ прокламаціей о войнѣ и конституціи. Либералы, которые именемъ народа приняли холодательствовать передъ самодержавіемъ, непреклонно къ своей вещей выгодѣны, апеллировать къ народу отъ самодержавія. „Народъ", вызванный соціалъ-демократіей къ политической жизни, заставилъ себя признать — впервые самодержавіе, затѣмъ русскихъ „разночиновъ" старой нѣры и, наконецъ, либераловъ. Въ третьемъ лицо онъ превращается для всѣхъ по второе. Говорятъ не только о немъ, говорятъ съ нимъ. Его убѣждаютъ, его привлекаютъ, его содѣйствія ищутъ.

Обращеніе „освобожденцевъ" съ программной прокламаціей къ народу — крупный политическій шагъ. „Освобожденіе", неофиціальный центральный органъ либеральной партіи, санкціонируетъ это обращеніе либераловъ и придаетъ ему значеніе бо лѣе этого акта цѣлой партіи.

Въ которую апеллируетъ либералъ? Къ какой массѣ обращаются либералы? Къ „народу" вообще? Но такого народа нѣтъ. Есть народъ, раздѣленный на классы, имѣющіе различные интересы, различныя политическія стремленія. Къ какому изъ этихъ классовъ обращаются либералы?

Къ буржуазіи? Но она, какъ извѣстно, давно уже сдѣлала свой выборъ между самодержавіемъ и конституціей. Она давно уже заключила союзъ съ самодержавіемъ противъ народа. Она давно уже отдала ему свои симпатіи, свои деньги, свою печать, свои „общественныя" силы. Она давно уже стала его опорой. Либералы это знаютъ. Они знаютъ, что буржуазія, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ. Они знаютъ, что буржуазія, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ. Они знаютъ, что буржуазія, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ.

Къ пролетаріату? Но либералы не могутъ не знать, что пролетаріатъ, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ. Они знаютъ, что пролетаріатъ, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ. Они знаютъ, что пролетаріатъ, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ.

Къ крестьянству? Но либералы не могутъ не знать, что крестьянство, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ. Они знаютъ, что крестьянство, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ. Они знаютъ, что крестьянство, какъ классъ, не можетъ быть ихъ союзникомъ.

не отказывать своимъ радикализмомъ Сталыпиной и Шипову? — этотъ „идеализмъ", основной посылкой котораго является злобная реакція противъ единственнаго идеалистическаго движенія нашей эпохи — противъ соціализма — ни сколько оправдать своимъ дѣланнымъ „энтузіазмомъ" ни одного общественнаго класса.

Есть ли какія нибудь серьезныя основанія бояться того, что „матеріалистическое отношеніе къ собственному дѣлу" породитъ „революціонный энтузіазмъ" народныхъ массъ и тѣмъ ослабитъ энергію ихъ борьбы за „буржуазную" свободу?

Если „идеалистическій" сентиментализмъ современнаго либерала за „этической" относительности всѣхъ реальныхъ формъ общежитія, всѣхъ правовыхъ и соціальныхъ нормъ, не убиваетъ энтузіазма въ борьбѣ за уничтоженіе нережившихъ себя учрежденій и отношеній, то почему бы матеріалистическому смѣлому соціалиста изъ *исторической* относительности идеаловъ буржуазной свободы подрывать энергію въ той-же борьбѣ? Если безсознательный, политически-пассивный пролетаріатъ безвольно проливалъ кровь на „отдаленно-обоснованную" свободу, то почему пролетаріатъ сознательный не сможетъ отдать свою кровь за весьма „относительную" и весьма конкретную демократическую республику, которая вручитъ ему всѣ средства въ борьбѣ за освобожденіе отъ капитализма?

Онъ сможетъ, и онъ сдѣлаетъ это тѣмъ рѣшительнѣе и съ тѣмъ большимъ энтузіазмомъ, чѣмъ ясніе будетъ представлять себѣ громадность дѣла своего освобожденія и чѣмъ болѣе реалистически будетъ цѣнить значеніе всѣхъ завоеваній, которыя могутъ облегчить это дѣло. И революціонный энтузіазмъ, о которомъ такъ хлопочутъ демократы, будетъ присутствовать въ этой борьбѣ тѣмъ въ большей степени, чѣмъ пбильнѣе будетъ она поддерживаться немасленымъ питомникомъ революціонной энергіи въ современномъ обществѣ — *классовой борьбой пролетаріата*. Въ отличіе отъ тѣхъ искусственныхъ питомниковъ, въ которыхъ культивируются паровые цыплята современнаго буржуазнаго „идеализма", — этотъ источникъ не пиѣетъ конца — пока основныя противорѣчія продолжаютъ накоплять революціонную энергію въ томъ классѣ, реальные интересы котораго совпадаютъ съ интересами общественнаго развитія. Пытаться временно задержать прятокъ въ народныя массы этой энергіи — оторвать ихъ политическое движеніе отъ его классовой основы — значитъ, самымъ вѣрнымъ образомъ вредить дѣлу революціи, дѣлу свободы.

ЯВЛЕНІЕ ЛИБЕРАЛОВЪ НАРОДУ.

„Освобожденцы" обратились къ народу съ прокламаціей о войнѣ и конституціи. Либералы, которые именемъ народа признали ходатайствовать передъ самодержавіемъ, непреклонною своею вѣрностью единодержцу апеллировать къ народу отъ самодержавія. „Народъ", выяснивъ соціалъ-демократіей къ политической жизни, заставилъ себя признать — сперва: самодержавіе, затѣмъ русскихъ „радикаловъ" старой нѣры и, наконецъ, либераловъ. Нашъ третьяго дня онъ предпочелъ для всѣхъ по второе. Говорятъ не только о немъ, говорятъ съ нимъ. Его убѣждаютъ, его призываютъ, его содѣйствія ищутъ.

Обращеніе „освобожденцевъ" съ программой прокламаціей къ народу — крупный политическій шагъ. „Освобожденіе", неофиціальный центральный органъ либеральной партіи, самонадѣянно утверждаетъ это обращеніе либераловъ и придаетъ ему значеніе бо лѣе акта нѣкой партіи.

Въ историческую минуту, требующей высшей опредѣленности и рѣшительности, либералы перестраиваютъ „порочный кругъ" двусмысленности и легальности и спускаютъ шпагу въ Vaginenium'ѣ въ рукахъ. Прокламація написана для массы, старается говорить языкомъ, понятнымъ массѣ, и взываетъ къ интересамъ массы.

Что-же говоритъ либералъ народу?

Онъ говоритъ ему, что война никому не нужна, что царь ни чтитъ ни, что царь-мракобѣсъ. Онъ это доподлинно знаетъ. Онъ говоритъ далѣе, что царя соблазнили дурные совѣтники, изъ отвѣчающаго своему „государю" объ истинныхъ нуждахъ народа, ибо „иные изъ вельможъ государственныя дѣла ведутъ не по совѣсти, а по корысти, для своего кармана и для почестей, а иные изъ вельможъ — глупы". Чтобы помочь дѣлу, нужно созвать народныхъ представителей. Царь отъ нихъ будетъ узнавать правду, „какъ это было царя Іоанна Васильевича, когда русскіе цари жили въ Москвѣ". Управлять „дѣлами будутъ всѣ сообща — государь, министры и собраніе народныхъ представителей".

Такъ строитъ свободную Россію либералъ. Онъ берутъ полусвою защиту царя и, вмѣстѣ съ нимъ, и монархію. Въ своей конституціи онъ отводитъ царю красный уголъ. Онъ созываетъ собраніе народныхъ представителей не для выраженія *суверенной* воли народа, а въ помощь *монарху*. Не если царь дѣйствительно нуждается теперь въ такой помощи, то нуждается ли народъ въ царѣ? Если безъ конституціи уши не обойтись Романову, то нелужели же и конституціи ни обойтись безъ Романова? Либералы не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, потому что не осмѣливаются даже его поставить. Царь царствовалъ, царствуетъ и будетъ царствовать. Партія „освобожденія", еще не побѣжденная въ борьбѣ съ монархіей, еще не приступавшая къ этой борьбѣ, на глазахъ всего русскаго народа, становится на колѣни предъ носителемъ власти божьей милостью. Таковъ ея либералъ!

Вокругъ трона, за которымъ признается неприкосновенное право исторической традиціи, должны расположиться ея народные представители. Но какой „народъ" будутъ они представлять по росписанію либераловъ? Народъ *земскій и думскій*? — за которыми тоже въдь напрнкосновенное право исторической традиціи... Будетъ ли представленъ народъ „безъ традицій", народъ безъ сословныхъ, имущественныхъ и образовательныхъ привилегій? Мы спрашиваемъ: тѣ представители, которые призваны спасать народъ и монархію, будутъ ли они выбираться на началахъ *общаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права*? Мы спрашиваемъ либераловъ прямо и рѣшительно, и мы сумѣемъ заставить ихъ дать народу столь же прямой и рѣшительный отвѣтъ на нашъ вопросъ. Въ возможности ни этотъ счетъ не сказано ни слова. И это, разумѣется, тоже отвѣтъ, хотя и не прямой и не рѣшительный. Онъ означаетъ, что либералы отказываютъ народу, къ которому обращаются, въ политическихъ правахъ. Пначе они не колчали бы. Политическихъ правъ не даютъ народу сюрпризомъ. Когда о нихъ молчатъ, значитъ ихъ не хотятъ дать. И это — прежде еще, чѣмъ монархія успѣла предложить „либеральныя" условія, на которыхъ было бы выгодно продать народъ!

Таковъ ихъ демократизмъ!

Они не смѣютъ сказать: долой корону! потому что у нихъ нѣтъ отвѣта противопоставить принципъ принципу, республику — монархіи. Еще до борьбы за новую Россію, они протягиваютъ руки для соглашенія съ коронованными представителемъ старой Россіи. Они опираются на примѣръ сословно-совѣщательныхъ Земскихъ Соборовъ въ прошломъ, вмѣсто того, чтобы взывать къ торжественному провозглашенію народной волн въ будущемъ. Словомъ: они апеллируютъ къ анти-революціонной традиціи русской исторіи, вмѣсто того, чтобы создать историческую традицію русской революціи. Такова ихъ политическая отвага!

Итакъ, русское конституціонное правительство составляетъ: *государь* (неизвѣстно, для чего нужный), *министры* (неизвѣстно, передъ кѣмъ отвѣтственные) и *собраніе народныхъ представителей* (неизвѣстно, какой „народъ" представляющихъ).

Стоитъ организовать на этихъ началахъ государственную власть, и тогда — здѣсь начинается центральное мѣсто либерального увѣщенія а — и тогда всѣ вопросы разрѣшатся сами собою, всѣ невзгоды и всѣ бѣды русскаго народа сгинаютъ, какъ рукой. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ народу удавалось добиться конституціи, онъ, по словамъ прокламаціи, „вездѣ устраивалъ себѣ правые суды, уравнивалъ податн и облегчалъ налоги, увичтожилъ взяточничество, открывалъ для дѣтей своихъ училища, и *быстро богатѣлъ*... И еслибъ и русскій народъ, такъ пишутъ либералы, потребовалъ себѣ и добился отъ царя конституціи, то и онъ избавился бы *отъ оскудѣнія, разоренія и великихъ притѣсненій* точно такъ же, какъ избавились отъ него и другіе народы... Когда будетъ въ Россіи конституція, то царь черезъ своихъ представителей, панѣрное, отмѣнитъ паспорты, заведетъ хорошіе суды и управленіе, упразднитъ самовластныхъ чиновниковъ, въ родѣ земскихъ начальниковъ, и въ мѣстныхъ дѣлахъ будетъ управляться своимъ свободно выбранными людьми. Вмѣстѣ множество школъ, такъ что *всякій сможетъ получить высшее образованіе*, освободиться отъ *всякой цензуры*, наказаній розгами (гдѣ получили „высшее образованіе" то и важнѣть *за довольствіе*. Словомъ, при конституціи, т. е. при управленіи страною при вмѣстѣ съ собраніемъ народныхъ представителей, народъ будетъ свободенъ и добьется *настоящей, хорошей жизни*".

Такъ пишутъ либералы.

Конституціонное ограниченіе царской власти не только освоетъ отъ роскн и нищаяи, но и обезпечитъ отъ бѣдности, хищеній, экономическаго гнета и дастъ возможность „быстро богатѣть", — вотъ мысль, которую они хотятъ внушить народу. Присоединить къ царю Земскій Соборъ, — и нѣтъ вопросовъ нищеты, гнета, безработицы, проституціи, пролетаризаціи широкихъ массъ, нерегулярности и необезпеченія. Такъ говорятъ либералы. Но говорятъ такъ, зная наво и безнастѣнчиво надѣваться ихъ всей соціальной дѣйствительностью, называетъ черное бѣлымъ, горькое сладкимъ, значитъ закрывала глаза — себѣ и другимъ — на опыты всей той исторіи, которую буржуазная Европа продѣлала въ теченіе послѣдняго столѣтія, значитъ попирать ногами причиные факты, игнорировать все, что образованный человѣкъ можетъ узнать изъ любой европейской газеты, — значитъ спекулировать единственно на невѣжествѣ русской народной массы, на елнственную тьму волшебнаго, государства да на низкій уровень политической морали въ рядахъ собственной партіи. Это значитъ заняться обращеніе — завращеніемъ, агитацію — демагогіей, политическую конкурренцію — недобросовѣстной сперуляціей. Это значитъ ухарски идти въ пространство собственной партіи, которая идеологически является представительницей „народа", къ простую кляку, сознательно аксклатируя господствующую темноту народа. Мы говоримъ это со всей увѣренностью, и наши слова должны услышать не только каждый революціонный пролетарій, но и каждый русскій либералъ.

Прокламацію писали образованные люди. Они знаютъ, что ничего нѣтъ того, о чемъ они говорятъ народу, на словахъ дѣлъ нѣтъ. Они знаютъ, что и послѣ того, какъ царь рѣшится созвать Земскій Соборъ, порядокъ на Руси останется буржуазный. Они знаютъ, отлично знаютъ, что конституція не спасаетъ маленькаго собственника отъ пролетаризаціи, не дастъ безработному работу, не охранитъ рабочаго ни отъ нищеты, ни отъ развращенія. Они знаютъ, что высшее образованіе доступно не всѣмъ, что оно есть монополія имущихъ. Они все это знаютъ, — читали, видѣли, сами говорили и писали, — знаютъ, не хотятъ не знать. — Вы, напр., г. Струве, вы, который одобрите „этотъ простой по формѣ и правоучительный по содержанію призывъ", отвѣтьте право ль „Освобожденіе" совѣта мы все это или нѣтъ? — Да, они знаютъ это. Но, сверхъ того, они знаютъ, что народъ, къ которому они обращаются, этого еще не знаетъ. И они говорятъ народу то, чего нѣтъ, и то, что они сами не вѣрятъ. Они лгутъ народу. Они обманываютъ народъ.

Неужели они не подумали, что у самаго порога ихъ встрѣтитъ соціалъ-демократія? Что она поваботится о томъ, чтобъ свести ихъ на очную ставку съ исторической истиной? Они должны были бы хоть это предвидѣть. Но въ прокламаціи они не произнесли даже имени соціалъ-демократіи. Они пытаются разговаривать съ народомъ черезъ голову той партіи, которая, задолго до ихъ выступленія, говорила съ народомъ о тѣхъ же вопросахъ, но говорила иначе, которая заставила ихъ семь обратиться къ народу. Надо думать, они понимаютъ, что они вступили на путь прямой и посредственной политической борьбы съ соціалъ-демократіей. Нашей партіи не страшенъ такой противникъ!

Съ суевѣрной почтительностью предъ монархіей, съ недовѣріемъ къ демократіи, безъ политическаго актуализма, безъ оппозиціонной энергіи — „безъ инициативы, безъ вѣры въ себя, безъ вѣры въ народъ, безъ мірового историческаго призванія, не довѣряя собственнымъ ловушкамъ, съ „правами автора идей", таковъ этотъ противникъ, сознательно или безсознательно бросивый вызовъ партіи рабочихъ массъ.

Соціалъ-демократія приметъ вызовъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НОВОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Къ концу іюня нѣмъ сидящимъ стало извѣстно, что впредь дѣла о политическихъ будутъ разбираться въ новомъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и уложенія о наказаніяхъ за государственныя преступленія. Самсказано только, будутъ ли имѣть разсмотрѣны въ этомъ порядкѣ старыя дѣла, возникшія за годъ и болѣе до того и находившіяся уже въ министерствѣ юстиціи или внутреннихъ дѣлъ: но скоро всѣ эти сомнѣнія разсѣялись — и мы узнали, что всѣ дѣла, по которымъ многіе сидѣли и

---

[1]) Т. е. утрату рабочей силы.

[2]) См. 47 стр. названной брошюры.

12-18 мѣсацевъ и ждали со дня на день высылки, возвращены жандармамъ для новаго дознанія и направленія, ихъ въ новомъ порядкѣ... И тутъ то проявилась вся растерянность и неподготовленность жандармовъ къ этому новому порядку. Прежде всего стаза выпускать на *свободу* цѣлыми десятками — и при освобожденіи жандармъ, предъявляя всѣ имѣющіяся противъ обвиняемыхъ данныя, смущенно заявляли, что „агентурныхъ" и прочихъ свѣдѣній у нихъ имѣется достаточно и они „глубоко убѣждены" въ виновности привлекаемаго, но что улики, годныхъ для суда — въ видѣ свидѣтельскихъ показаній или вещественныхъ доказательствъ — у нихъ собственно нѣтъ никакихъ и поэтому они вынуждены выпустить до суда на свободу и, можетъ быть, даже совсѣмъ прекратить о немъ дознаніе. Первое время выпускали даже нелегальныхъ, противъ кого не оказывалось годныхъ для суда уликъ. Иганъ, шпіонскій „агентурный" показанія, изъ которыхъ люди просиживали по году, два или болѣе, цѣла ни шесть-десять лѣтъ на Якутку; показанія, на основаніи которыхъ строились обвиненія и наказанія добрыхъ ⅔ всѣхъ привлекаемыхъ — теперь свелись къ нулю, ихъ нельзя теперь показывать даже передъ той тѣнью законности, какую представляютъ собою суды сословныхъ представителей. Теперь нужны свидѣтельскія показанія... и вотъ передъ нами раскрывается жандарскій застѣнокъ, выступаетъ наружу, на свѣтъ божій вся та подлая, убійственная атмосфера угрозъ, запугиваній всяческаго давленія и разнузданія, среди которой десятки лѣтъ велось дознаніе о политическихъ и среди которой погибалъ не одинъ десятокъ слабыхъ волей и сокалѣчилъ душъ. Нанъ стала предъявлять протоколы всего дознанія—чего раньше никогда не дѣлалось — и ан увидѣли, что въ каждомъ дѣлѣ— а такихъ въ той тюрьмѣ, о которой я сейчасъ пишу, набралася бы цѣлый десятокъ — фигурируютъ „откровенныя" показанія самихъ-же привлекаемыхъ, непредвидѣнныя предательства и выдалтыванія, которыя давалась подъ вліяніемъ угрозъ, застращиваній и разныхъ нравственныхъ пытокъ, какъ, напримѣръ, допросъ при родителяхъ, плачущихъ и умоляющихъ сына или дочь покаяться все, что спросятъ жандармы, „чистосердечно разсказывать все, чтобъ простили" и т. д... Видно было, что жандармамъ стоило часто не мало изувитскаго труда и сноровка, чтобы подвести и развратить неустойчивую, слабую душу. Но при прежнемъ, застѣночномъ порядкѣ педѣнія дѣлъ все это было шито и крыто: жандармы могли безнаказанно пользоваться среднѣвѣковыми средствами допанія съ пристрастіемъ, творить и спять разврать; слабые же духомъ и нравственно неустойчивые элементы привлекаемыхъ могли надѣяться, что ихъ сознательно или безсознательно тюремныя тудины дѣла будутъ покрыты крамомъ жандарско-полицейской неаиѣспности и поглощены департаментскими архивными крысами. Теперь же этому способу застѣночнаго дознанія и одреву жандармскаго растлѣнія наступаетъ конецъ. Въ тотъ добромъ десятокъ дѣтъ, о которыхъ я говорилъ выше и которые разсматриваются теперь въ новомъ порядкѣ, „откровенныя" предательскія показанія самихъ привлекаемыхъ — это единственныя свидѣтельскія показанія на которыхъ можетъ весь будущій процессъ. И этихъ жандармы крайне смущены... або но судѣ, такихъ образомъ, обнаружится вся та застѣночность и атмосфера нравственнаго растлѣнія, среди которыхъ протекалъ весь процессъ дознанія. Въ этомъ отношеніи новый судъ для насъ, социалъ-демократовъ, — благо: онъ дастъ намъ возможность искрыть и освѣтить передъ массами и широкими кругами общества весь цинизмъ, дикій произволъ и застѣночный разврать, какіе сѣяла и сѣетъ вокругъ себя жандармско-полицейская клика. Съ другой стороны, перспектива дать дающихъ предательскія показанія быть разоблаченными на судѣ, передъ товарищами, переъ общественъ предохранитъ насъ въ будущемъ отъ тѣхъ нравственно-аеустойчивыхъ и слу чайныхъ элементовъ, которые раньше, въ силу необычайно быстро растущаго революіонкаго потока съ одной стороны и необычайно трудной провѣрки и контроля надъ активными дѣятелями, съ другой стороны, — въ немаломъ числѣ захватывались въ сферу самой активной и отвѣтственной революціонной работы и, такимъ образомъ, не мало понижали нравственный уровень революціонной среды.

Новый горизонтъ судопроизводства, разумѣется, выдвинулъ вопросъ и тактикѣ, какой должны придерживаться товарищи на дознаніи и судѣ. Вопросъ этотъ дебатировался въ тюрьмахъ и дебатируется очень горячо и оживленно — и, въ общемъ, выясняется, что чѣмъ дальше отъ всѣхъ теперь, когда обнаружилось, что сыдость данныхъ, добытыхъ дознаніемъ, доходитъ до того, что весь процессъ строится только на показаніяхъ самихъ привлекаемыхъ, — теперь болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, нравственно и партійно обязательенъ полный и сплошной отказъ отъ показаній на всякомъ дознаніи. Затѣмъ, на самомъ судѣ

набрало для русскихъ солдатъ ждать вечного, ибо всѣ выгоды положенія на сторонѣ японцевъ: ихъ потери гораздо меньше, подвозъ подкрѣпленій, провіанта и амуниціи для нихъ гораздо легче; духъ ихъ войска несравненно лучше, ибо — и этого не надо забывать — за исключеніемъ одной неудачи на „сопкѣ съ деревомъ“,—неудачи весьма относительной, потому что эта самая сопка была сначала отбита японцами у русскихъ и лишь затѣмъ, съ крайнимъ напряженіемъ силъ, взята послѣдними обратно,— за исключеніемъ этой частной неудачи, японцы оказались побѣдителями по всей линіи почти 100-верстнаго фронта. „Наступленіе“ Куропаткина окончилось тѣмъ, что японцы подвинулись значительно впередъ. Нужна вся живность современной прессы, чтобы одной „сопкой съ деревомъ“ пытаться замазать тотъ неложимый фактъ, что „наступленіе“ окончилось полнымъ пораженіемъ, что Куропаткину теперь только два исхода: или отступленіе, но уже подъ непрерывнымъ натискомъ японцевъ или новое „наступленіе“ съ ослабленной и деморализованной арміей, съ опасностью быть окруженнымъ. Положеніе настолько критическое, что, быть можетъ, адмиралъ Алексѣевъ совершилъ одинъ изъ двухъ не очень то глупыхъ фокусовъ, своевременно побудивъ „монарха“ „снизойти“ къ его просьбѣ объ увольненіи его отъ командованія военными силами и сваливъ отвѣтственность за все грядущее на Куропаткина.

Тамова послѣдняя трагедія, которою подарило насъ самодержавіе. Но и въ эту трагедію врываются ноты несомнѣннаго юмора, въ видѣ той широкоизвѣстной и самоувѣренной прокламаціи, которою было возвѣщено міру, что „Мальбрукъ въ походъ собрался“, по тому, собственно, случаю, что теперь „время настало“. И потъ — вмѣсто побѣдныхъ лавровъ, приходится „схвативъ въ охапку кушанъ и шапку“ продолжать „геройское“ отступленіе.

Но если китайская трагедія на свободна отъ примѣсей комическаго, то Гулльскій инцидентъ представляетъ уже сплошной фарсъ. Правда, и тутъ мнѣ оторвало голову, мое-мого изрѣшетило шрапнелью, кое-кого наѣхали сдѣлало калѣкой. Но членовредительство—это, такъ сказать, немабѣжный результатъ всякаго тѣлодвиженія россійскаго пирама. Во всякомъ случаѣ, со времени знаменитаго сраженія Ламанческаго рыцаря съ вѣтряными мельницами, исторія, конечно, не видала болѣе комическаго эпизода, чѣмъ „бой“ адмирала Рожественскаго съ „непріятельской“ эскадрой, состоявшей изъ мирныхъ англійскихъ рыбаковъ. Привять рыбу за торпеду—это ужъ чрезчуръ даже для царскаго адмирала! Неудивительно, что страннымъ иностранной печати нестрятъ юмористическими сообщеніями о плананіи злополучной „эскадры“. Кто предполагаетъ, что г. г. офицеры занимались во время нетрѣчи съ рыбаками тѣмъ самымъ „національнымъ дѣломъ“ со части „монополія“, какимъ мы собрать занимались и въ Портъ-Артурѣ въ достопамятный день первой встрѣчи уже не съ минными, а доподлинными японскими флотомъ; кто утверждаетъ, что Рожественскій „съ дѣтства“ „упивался мамкой“ и страдаетъ эпилепсіей и галлюцинаціями; кто думаетъ, наконецъ, что тутъ просто дѣло въ колоссальномъ невѣжествѣ, съ одной стороны, и паническомъ страхѣ „хриварго“ адмирала передъ японскими „карлвиками“ съ другой. Послѣднее, пожалуй, наиболѣе вѣроятно.

Между тѣмъ, на послѣдніе дни иностранныя газеты передаютъ мнѣ русскихъ источниковъ слухъ, который, если онъ подтвердится, превзойдетъ все, что только можетъ придумать самое шаловливое воображеніе. Адмиралъ Рожественскій въ своихъ оффиціальныхъ донесеніяхъ увѣряетъ, что стрѣлялъ онъ, собственно, не въ англійскихъ рыбаковъ, а въ два „японскихъ“ миноносца. Оказывается, что адмиралъ орлиъ: онъ стрѣлялъ дѣйствительно въ миноносцы, но миноносцы-то были не японскіе; я... русскіе! Тѣ же, съ свою очередь, не остались въ долгу и, принявъ атакующую ихъ эскадру за „японскую“, на чали палить по ней.

„Отразивъ столь удачно шимпанзическаго врага, наша эскадра прослѣдовала далѣе“, захлебываются патріотическимъ восторгомъ „Московскія Вѣдомости“ по случаю побѣды надъ „англо-японскою засадою“ и тутъ же вотируютъ Рожественскому „благодарность отечества“. Непоражаемо научатъ увѣренія адмирала въ бесѣдѣ съ однимъ иностраннымъ корреспондентомъ, что „впладеніе въ Сѣверномъ морѣ былъ неизбѣженъ“, и, пожалуй, еще лучше усмѣхъ оффиціознаго дипломатическаго органа, „Journal de St. Petersburg“, прикрыть глупость царскихъ слугъ ссылками на коварный, „вишпонскій“, застигающій во всѣхъ встрѣчной баркѣ на 14000 веретъ отъ театра войны видѣть японскій флотъ!

— Царскому правительству это веселое похожденіе балтійской эскадры не пройдетъ даромъ. Англійская буржуазія не привыкъ такимъ царскимъ „потѣхамъ“, при которыхъ слетаетъ съ плечъ нѣсколько головныхъ головъ, и, подъ вліяніемъ всеобщаго возбужденія, англійское правительство заявило, что, до полученія удовлетворенія, оно задержитъ то сборище, напоминаетъ которыхъ ихъ... и дѣло идетъ своимъ чередомъ. Поэтому приходится нашимъ заботиться каждому „ничто о себѣ...“

Лицо, читавшее письма „солдатъ къ родныхъ (въ Харьковской губ.) реконструируетъ ваъ содержанія... „Такъ такимъ, что всѣ нетерпѣніемъ ждутъ бой, лишь бы поскорѣе разбили и убили. Разутые, голодные, безъ бѣлья, которое гніетъ и сгниваетъ кладями; почта всѣ больны, наконецъ, бѣганіемъ. Сапоги не выдавали въ пѣхали ни своихъ, которые теперь ходятъ, просятъ родныхъ прислать...“

Изъ письма врача. „Солдаты претаютъ съ разными болѣзнями, наоравъ — начѣмъ мы бьемся за весчную Манчжурію, когда въ Сибири такъ много плодородной и не заселенной земли, которую мы проѣзжаемъ для того, чтобы сражаться за эти пески? На что они намъ? Зачѣмъ проводили здѣсь желѣзныя дороги по чужой землѣ? и т. д.

Изъ письма съ дороги, изъ санитарнаго отряда: „...Всѣ мы мѣли въ матныя и мѣховыя пальто, сейчасъ днемъ еще тепло, но ночи очень холодныя. И вотъ, въ тамѣ-то холода мы принимаемъ и провожаемъ на вокзалъ солдатиковъ *безъ шинелей, безъ сапогъ*, привозимыхъ изъ внутрь, возвращаемъ ихъ „возвращаемъ ихъ“ „возвращаемъ ихъ“ набиваютъ, какъ скотъ, по 20 человѣкъ въ товарный вагонъ-теплушку (съ желѣзн. печкой). Больныхъ намъ сплавляютъ изъ Харбина изъ военныхъ госпиталей... Много „отправленія“ и растерзываютъ свою нервную систему отъ ужасовъ войны. Разсказываютъ о своихъ впечатлѣніяхъ съ войны: такъ, „...Ляояномъ одинъ русскій волянъ стрѣлялъ въ другой русскій же, ослѣ чего пошли другъ на друга съ аталу, въ штыки и только тогда опомнились, когда сошлись грудь съ грудью, а въ это время японцы стали ихъ разстрѣливать съ боку...

Изъ письма офицера: „...Служба паршивая, хуже каторги... ...Когда я былъ въ Ляо-Янѣ, то, освѣрѣвшись, за уѣздъ ломалъ раненые. Даже солдаты стрѣляютъ въ своихъ офицеровъ, такъ на войнѣ они не признаютъ офицеровъ. Такъ что приходится быть очень осторожнымъ съ солдатами, они укомощать. Снарядовъ не хватаетъ. Когда я сопровождалъ обозъ и когда напалъ маленькій отр дъ японцевъ въ 2.000 чел., то черезъ полчаса уже не могъ стрѣлять залпами, ибо не хватало патроновъ, между тѣмъ какъ японцы стрѣляютъ безпрерывочными залпами... Да, не знаю, о чемъ думало до сихъ поръ правительство.“

Заботы о раненыхъ. Съ торжественной помпой выпроваживаютъ у насъ изъ Россіи на Дальній Востокъ — на войну — здорового солдата. Самого слюбоумнаго царя разводитъ по всей Россіи, показываютъ „солдатику,“ чтобъ подогрѣть его патріотическимъ чувствомъ. Нашее духомъ сакодержавіе послѣ „блестящихъ отступленій“ возлагаетъ всѣ свои надежды на этого солдата: за нимъ ухаживаютъ, онъ въ цѣнѣ. Попы торжественно кропятъ изъ колокола, фибренанты жертвуютъ на „солдатика“ по нѣсколько кусковъ сахару, а ихъ жены шьютъ ему мисеты для махорки.

По когда тотъ же солдатъ, спѣвши трокъ своему царю, искалѣченный, оправщаемый изъ пушечное мясо, нуждается въ лѣченіи, въ уходѣ, о немъ забываютъ, съ нимъ ае церемонятся: отъ обѣщаній его стали обузой для самодержавія. Эвакуаціонныя комиссіи наскоро рассѣкиваютъ забываніи изъ строя жертвы въ вагонахъ отходящаго поѣзда и полагаютъ, что миссія ея закончилась. Остальное предоставляется анжилетальнымъ самаго природы и мудрому нарѣченію: „что русскому здорово, то нѣмцу смерть.“ Больнымъ не нужно чистаго бѣлья, бинтовъ, лекарствъ, постельныхъ матрацовъ.

Но пусть факты сами говорятъ за себя.

На станціи Мысовая, по ту сторону озера Байкала, врачъ принимаетъ партію больныхъ. Въ дорожной аптекѣ имѣется на лицо: 2 фунта касторнаго масла, нѣсколько доверовыхъ порошковъ и..., одинъ грианый бинтъ. Въ вагонахъ — ни одного тюфяка. Въ довершеніе всѣхъ прелестей — раненые не были въ банѣ полгода.

Пріѣзжаютъ въ Иркутскъ, но здѣсь ихъ ажно не встрѣчаетъ: нѣтъ ни представителя эвакуаціонной комиссіи, ни члена отъ Краснаго Креста. Положеніе тяжко, что ѣхать дальше при уже заанныхъ возмутительныхъ условіяхъ нельзя. Съ трудомъ удается задержаться ни сутки, въ докторъ, по своей инициативѣ, за

---

[1]) И не одни анархисты. Въ этомъ же смыслѣ ссылаются на него наши „соціалисты-революціонеры“.

валъ пролетаріату амстердамскій съѣздъ. И въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать ее при оцѣнкѣ амстердамскаго рѣшенія.

Анархисты уличить въ этомъ рѣшеніи новое доказательство отсутствія у международной соціалдемократіи революціонной энергіи[1]). Но мы имъ возразимъ, что идея всеобщей стачки, какъ аггрогата восстанія,—идея „стачки скрещенныхъ рукъ“—снойственна имено не одними соціалдемократамъ. Передо мной лежитъ брошюра: „Grève générale réformiste et grève générale revolutionnaire“, которая названа „комиссіей стачекъ и всеобщей стачки“, состоящей при французской confédération générale du travail. Сочувствіе автора — или авторовъ, — этой брошюры безраздѣльно лежитъ на сторонѣ *революціонной* стачки, между тѣмъ, посмотрите, какъ онъ заканчиваетъ свое произведеніе. Онъ говоритъ (стр. 23 второго изданія, что возстаніе было бы „безумiемъ, конечно, героическимъ, но осужденнымъ на роковую неудачу“. Ни слѣдующемъ страницѣ онъ повторяетъ, что „ужасная война съ оружіемъ въ рукахъ отжила свой вѣкъ“, и что ори такихъ положеніи дѣлъ нѣтъ болѣе дѣйствительнаго и болѣе осуществимаго средства, чѣмъ всеобщая стачка: „Чего проще! Отказаться работать на эксплуататора... Ховть старое общество безлѣйствіемъ рабочихъ и на навозной кучѣ капитализма дать возможность коммунистическому обществу в т. д.“ Что это, какъ не „стачка скрещенныхъ рукъ“? И что это, — прибавимъ мимоходомъ, — какъ не утопическое представленіе о соціалистической революціи, немыслимое въ результатѣ „безлѣйствія“, т. е. отказа пролетаріевъ продавать капиталистамъ свою рабочую силу? Въ примѣненіи къ такой стачкѣ до снхъ поръ остается вѣрнымъ полушутливое, полусерьезное опредѣленіе Ауэра: „всеобщая стачка—всеобщее безлѣйствіе — всеобщая бесмыслица“...

Я могъ бы привести еще очень много выписокъ такого же содержанія, но это не нужно. Всѣмъ, слѣдящимъ за рабочимъ движеніемъ, извѣстно, что, убѣжденіе въ невозможности вооруженнаго возстанія раздѣляется теперь даже многими анархвческими сторонниками „революціонной стачки“[2]. Это убѣжденіе и подготовило почву для распространенія мысли о всеобщей стачкѣ между тѣми пролетаріями, которые не могутъ успокоиться на наивной вѣрѣ въ то, что современная борьба классовъ, уже стоящая рабочему классу многихъ, — иногда кровавыхъ, — жертвъ, закончится словесными турнирамъ парламентскихъ ораторовъ. Эти пролетаріи понимаютъ, что „сила всегда служила повивальной бабкой старому обществу, готовящему уже родить новый общественный порядокъ“; но, не вѣря въ успѣхъ вооруженнаго возстанія, они тѣмъ охотнѣе усвоиваютъ мысль о всеобщей стачкѣ. И чѣмъ болѣе будетъ обостряться борьба рабочаго класса съ буржуазіей; чѣмъ менѣе вѣроятнымъ будетъ, — вслѣдствіе этого, — становиться *мирное* рѣшеніе „соціальнаго вопроса“, тѣмъ болѣе будетъ упрочиваться эта мысль въ средѣ пролетаріевъ. Поэтому я и говорю, что международнымъ соціалдемократикъ еще не разъ придется обсуждать ее на своихъ съѣздахъ.

Но если мысль о всеобщей стачкѣ имѣетъ здравое основаніе: если ее парламентскія словесныя схватки приведутъ рабочій классъ къ побѣдѣ, то не надо обманывать себя. Никогда еще никакое *оно* не торжествовало вслѣдствіе *безсилія* своихъ сторонниковъ, и никогда „скрещенныя руки“ не разрушали зданій капитализма. Слушая разсужденія о томъ, что пролетаріатъ долженъ отказаться отъ надежды побѣдить своихъ враговъ въ открытомъ бою, я вспоминаю, какъ у Щедрина помадуръ Бородовкинъ поевалъ съ обывателями Стрѣлецкой слободы. Обыватели попрятались по домамъ и, изъ отвѣтъ на грозные возгласы помпадура: „Эй! Кто тутъ! выходи!“ — только язывали. Это до такой степени сбило съ толку кровожаднаго администратора, что онъ совсѣмъ растерялся. Планъ сторонниковъ „стачки скрещенныхъ рукъ“ нѣсколько напоминаетъ образъ дѣйствія щедринскихъ стрѣльцовъ. Они не дуренъ; но вѣдь я у Щедрина стрѣльцамъ все таки пришлось вылѣзать на божій свѣтъ, когда кто то мальчишечьимъ солдатикомъ Бородавкина догадался *зажечь избы*. Не горячитъ и рабочіе отъ буржуазныхъ усмирателей, когда тѣ рѣшатся дать имъ кровавый урокъ. Да и стыдно имъ было бы прятаться. Самая мирная массовая стачка легко можетъ повести къ массовому столкновенію съ войскомъ. Эту возможность необходимо усчитывать при соображеніяхъ о массовой стачкѣ. *Оружіе критики не можетъ замѣнить критики посредствомъ оружія.* Напрасно ссылаются на усовершенствованіи современной военной техники. Сама собою не срѣзаютъ даже наиболѣе усовершенствованныя ружья и пушки; чтобы употребить ихъ въ дѣло, нужны солдаты, а солдаты современныхъ капиталистическихъ странъ не оловянные солдатики. Они въ значительной, — и ихъ болѣе и болѣе возрастающей, — степени выходятъ изъ *среды пролетаріата*, и ихъ головы тоже не застрахованы отъ вліяній социалдемократическихъ идей. *Въ этомъ все дѣло.* Вооруженныя возстанія и прежде оканчивались успѣшно только тогда, когда революціонерамъ удавалось „демораливовать“ войски[1]).

На эту сторону вопроса нелишне будетъ обратить вниманіе международной соціалдемократіи. Правда, на международныхъ съѣздахъ неудобно говорить о ней по многимъ причинамъ. Но она, по крайней мѣрѣ, должны быть принимаемы въ соображеніе, и во всякомъ случаѣ ни одно рѣшеніе международныхъ съѣздовъ не должно формулироваться такъ, чтобы подъ его вліяніемъ у рабочихъ могло возникнуть преувеличенное представленіе о революціонной роли „стачки скрещенныхъ рукъ“.

Теоретически амстердамское рѣшеніе о всеобщей стачкѣ не правильно, потому что не полно. Но, рекомендуя стачку, какъ аггрогатъ возстанія, амстердамскій съѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что „довѣтеръ днева злоба его“: въ настоящее время вліяніе соціалдемократіи на войско еще не таково, чтобы она, могла, — *не совершая тяжелаго грѣха противъ рабочихъ*, — звать ихъ на возстаніе[2]). А такъ какъ задача между-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. ихъ моемъ предисловіи къ нашему второму изданію „Манифеста Коммунистической Партіи“ (Женева 1900 г.).

[2]) Прошу имѣть въ виду, что во всемъ, сказанномъ здѣсь, я имѣлъ въ виду не Россію; у насъ сомнѣнъ не тѣ условія. По многимъ причинамъ наше войско легче можетъ быть „деморализовано“ и разстроено, чѣмъ войска конституціонныхъ странъ; хотя бы по одному тому, что наши офицеры не могутъ быть такими убѣжденными сторонниками существующаго порядка, какъ западно-европейскіе. Но объ этомъ когда нибудь въ другой разъ.

народныхъ съѣздовъ *практическая, а не теоретическая*, то голлавдскій проектъ резолюціи о всеобщей стачкѣ могъ быть принятъ,— не смотря на его теоретическій недостатокъ,— какъ *правильно выражавшій современное положеніе дѣлъ*. Поднимать теперь споръ о теоретической возможности вооруженнаго возстанія, значило бы только вызывать недоразумѣнія и разногласія въ той революціонной соціалдемократіи, которую *надо было объединить* для борьбы съ оппортунизмомъ. Подобная безтактность позволительна развѣ только „соціалистамъ-революціонерамъ“, отъ именъ которыхъ г. Устиновъ оробористъ на послѣднемъ съѣздѣ нѣсколько нерыборучныхъ словъ въ защиту идеи возстанія. Какъ плохо мылагалъ свою мысль этотъ „делегатъ“, видно изъ того, что въ комиссіи всеобщей стачки, его разсужденія были поняты въ смыслѣ призыва къ „террору, и заставили многихъ смотрѣть на него, какъ на человѣка немного... *странника*. Когда идея возстанія пріобрѣтетъ на Западѣ практическое значеніе, тогда о ней будутъ разсуждать люди болѣе „толковые“, чѣмъ г. Устиновъ.

Рѣшеніе, принятое Соц. Партіей Франціи на лилльскомъ съѣздѣ, предусматриваетъ возможность переходы всеобщей стачки въ возстаніе. Поэтому, теоретически оно болѣе правильно. Но содержаніе его было почти совсѣмъ неизвѣстно *съѣхавшимся* въ Амстердамъ делегатамъ другихъ странъ. Если бы мы, делегаты россійской соціалдемократіи, имѣли возможность *заранѣе* ознакомиться съ нимъ, то мы бы подали голосъ за него, а не за голландскій проектъ, какъ я на съѣздѣ же заявилъ объ этомъ одному изъ представителей имаенной партіи на Международномъ Соц. Бюро, Бримѣ. По отчетъ лилльскаго съѣзда тогда еще не былъ напечатанъ, а лилльская резолюція о всеобщей стачкѣ развивалась амстердамскимъ делегатамъ, — далеко не всѣмъ, что признаюсь въ разговорѣ со мной самъ Брикъ, — напечатанная на отдѣльныхъ листкахъ. До васъ не дошелъ ни одинъ изъ нихъ. Впрочемъ, много жалѣть объ этомъ нечего, потому что, повторяю, *въ настоящее время* содержившееся въ лилльской резолюціи указаніе на возможность перехода всеобщей стачки въ возстаніе имѣетъ для западныхъ странъ *только теоретическое значеніе*. И не сколько я могу судить по статьѣ Э. Лафона „Le congrès de Lille“, напечатанной въ № 139 140 „Mouvement Socialiste“, не это указаніе обезпечило этой резолюціи большинство голосовъ на лилльскомъ съѣздѣ.

Въ заключеніе еще разъ скажу, что данное въ Амстердамѣ рѣшеніе вопроса о всеобщей стачкѣ, не вѣрное въ теоріи, даже въ практическомъ отношеніи остается правильнымъ только въ теченіе нѣкотораго, *переходнаго* времени. Въ будущемъ сама *практика* потребуетъ совсѣмъ другого рѣшенія...

Г. Плехановъ.

добраго для русскихъ солдатъ ждать нечего, ибо всѣ выгоды положенія, на сторонѣ японцевъ: ихъ потеря гораздо меньше, подвозъ подкрѣпленій, провіанта и амуниціи для нихъ гораздо легче' духъ ихъ войска несравненно лучше, ибо — я этого не надо забывать — за исключеніемъ одной неудачи за „сопкѣ съ деревомъ", — неудачи весьма относительной, потому что эта самая сопка была сначала отбита японцами у русскихъ и лишь затѣмъ, съ прайнамъ напряженіемъ силъ, взята послѣдними обратно, — за исключеніемъ этой частной неудачи, японцы оказались побѣдителями по всей линіи почти 100 верстнаго фронта. „Наступленіе" Куропаткина окончилось тѣмъ, что японцы подвинулись значительно впередъ. Нужна вся лживость современной прессы, чтобы одной „сопкой съ деревомъ" пытаться закрыть тотъ несомнѣнный фактъ, что „наступленіе" окончилось полнымъ пораженіемъ, что Куропаткину теперь только два исхода: или отступленіе, но уже подъ непрерывнымъ натискомъ японцевъ или новое „наступленіе" съ ослабленной и деморализованной арміей, съ опасностью быть окруженнымъ. Положеніе настолько критическое, что, быть можетъ, адмиралъ Алексѣевъ совершитъ одинъ изъ не очень то глупыхъ фокусовъ, своевременно побудивъ „монарха" „синзойти" къ его просьбѣ объ увольненіи его отъ командованія военными силами и сваливъ отвѣтственность на все грядущее на Куропаткина.

Такова послѣдняя трагедія, которою подарило насъ самодержавіе. Но и въ эту трагедію врываются ноты несомнѣннаго комизма, въ видѣ той широковѣщательной и самоувѣренной прокламаціи, которою было возвѣщено міру, что „Мальбрукъ въ походъ собрался", по тому, собственно, случаю, что теперь „время настало". И вотъ — вмѣсто побѣдныхъ лавровъ, приходится, „схватившъ въ охвину кушакъ и шапку" продолжать „геройское" отступленіе..

Но если китайская трагедія не свободна отъ примѣси комическаго, то Гульскій инцидентъ представляетъ уже сплошной фарсъ. Правда, и тутъ кое кому оторвало голову, кое кого изрѣшетило шрапнелью, кое кого плетьми сдѣлало калѣкой. Но членовредительство —это, такъ сказать, неизбѣжный результатъ всякаго тѣлодвиженія россійскаго пармана. Во всякомъ случаѣ, со времени знаменитаго сраженія Ламанчскаго рыцаря съ вѣтряными мельницами, исторія, конечно, не видала болѣе комическаго эпизода, чѣмъ „бой" адмирала Рожественскаго съ „непріятельской" эскадрой, состоявшей изъ мирныхъ англійскихъ рыбаковъ. Принять рыбу за торпеду—это ужъ чрезчуръ даже для царскаго адмирала! Неудивительно, что странною иною странной печати пестрятъ комическими сообщеніями о нападеніи злополучной „эскадры". Кто предполагалъ, что г.г. офицеры занимались во время встрѣчи съ рыбаками тѣмъ самымъ „напоминальнымъ дѣломъ" по части „монополій" какимъ въ собратья занимались и въ Портъ Артурѣ въ достопамятный день первой встрѣчи уже не съ мнимымъ, а дѣйствительнымъ японскимъ флотомъ, кто утверждаетъ, что Рожественскій „съ дѣтства" „ушибленъ мамкой" и страшитъ священной и суеносвящаемыми, что думать, наконецъ, что тутъ просто дѣло въ колоссальномъ невѣжествѣ, съ одной стороны, и паническомъ страхъ „храбраго" адмирала передъ японскими „карликами" съ другой. Послѣднее, пожалуй, наиболѣе вѣроятно.

Между тѣмъ, изъ послѣднія или иностранныя газеты переходятъ въ русскихъ источниковъ слухъ, который, если онъ подтвердится, превзойдетъ все, что только можетъ придумать самое шаловливое воображеніе. Адмиралъ Рожественскій въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ утвердилъ, что стрѣлялъ онъ, собственно, не въ англійскихъ рыбаковъ, а въ два „японскихъ" миноносца. Оказывается, что адмиралъ прямо онъ стрѣлялъ дѣйствительно въ миноносцы но миноносцы то были не японскіе, а... русскіе! Тѣ же, по своимъ первоначальнымъ, не сознавъ въ долгу и, принявъ атакующіе изъ лежалую за „японскую", начали палить по ней!

„Отправивъ столь удачно взаимнаго своего врага нашъ отважный „Московскія Вѣдомости" по случаю побѣды надъ „японскимъ засадомъ" и тутъ же витаютъ Рожественскому „благодарность отечества". Непозираемъ звучитъ увѣреніе адмирала въ бесѣдѣ съ однимъ иностраннымъ корреспондентомъ, что „виноденъ всѣ Сѣверномъ морѣ быть неизбѣженъ". и, пожалуй, еще лучше увѣренія официозныя дипломатическаго органа, „Journal de St. Petersbourg", прикрыть глупость царскихъ слугъ ссылкою на коварный, „японскимъ". застлавшимъ ее ночной встрѣчной баркѣ за 14000 верстъ отъ театра войны англо-японскій фонтъ!

— Царскому правительству это веселое похожденіе балтійской эскадры не пройдетъ даромъ. Англійская буржуазія не привыкъ къ такимъ царскимъ „потѣхамъ", при которыхъ слетаетъ съ плечъ нѣсколько непокорныхъ головъ, и, подъ вліяніемъ всеобщаго возбужденія, англійское правительство заявило, что, до полученія удовлетворенія, оно задержитъ то сборище, наполовину негодныхъ, старыхъ мишковъ, которое называется 2-й тихоокеанской эскадрой. И царское правительство вынуждено было вымолить прощеніе цѣлою неслыханнаго для „великой державы" униженія: кромѣ покаяннаго извиненія и уплаты вознагражденія пострадавшимъ и семьямъ погибшихъ, оно должно было согласиться задержать виновныхъ офицеровъ и подвергнуть ихъ дѣйствію суду международнаго трибунала. Этимъ самымъ констатируется, что европейскія государства такъ же мало полагаются на царскіе суды, какъ на суды какой нибудь восточно азіатской деспотіи. До сихъ поръ только ихъ такимъ странамъ, какъ Турція, Персія, Китай, иностраннымъ державамъ предъявляли требованія особой юрисдикціи.

Петербургъ. Съ театра военныхъ дѣйствій доносятся слухи объ ужасахъ всякаго рода. Особенно мелкихъ, сравнительно съ прошлыми войнами, процентъ психическихъ разстройствъ. Ихъ ея пути встрѣчаютъ цѣлыми эшелонами; у большинства буйная форма помѣшательства. Вешутъ ихъ безъ всякаго при смотра. Солдатамъ совершенно не выдаютъ смѣнъ бѣлья. Бѣлье гніетъ на нихъ — большинство не мѣняло его уже 5-6 мѣсяцевъ. Съ убитыхъ японцевъ прежде всего снимаютъ бѣлье. Отступленіе создало новую форму хищенія. Такъ, напримѣръ, отступая отъ Ляояна, сожгли 21 вагонъ сахару и тѣмъ всего прочаго. Солдатамъ же сахару не выдавали по нѣсколько мѣсяцевъ, а раньше выдавали по одному-два куска. Снѣженіе увеличиваютъ до безконечныхъ размѣровъ: вмѣсто 15, пояклы платятъ 50 вагоновъ, и за столько же „платить подрядчикамъ" или, вѣрнѣе, претъязвитъ счета изъ интендантство: сожгли де. Спекуляція на отступленіе, вообще, въ полномъ ходу. Полковые врачи жалуются на отсутствіе лекарствъ и перевязочныхъ средствъ изъ рецептовъ приготовляются только три и то такъ, что врачъ не находитъ возможнымъ давать больнымъ такую бурду. Лучше обстоятельствами госпитали Краснаго Креста. Но общій, главный и постоянный организаціи, имѣющія большое значеніе — имѣніе полковые лазареты. А они оказались совершенно не подготовленными

На войнѣ и по пути на войну (изъ частныхъ писемъ). Изъ письма ветерин. фельдшера. Авторъ въ началѣ подробно описываетъ, какъ онъ ѣхалъ съ своей частью цѣлый мѣсяцъ кочевать между Люцинъ и Хайленомъ въ самыхъ невѣроятныхъ условіяхъ: пища и корма для лошадей отсутствовали, дороги ужасныя и притомъ совершенно неизвѣстныя командирамъ, благодаря чему строить постоянно сбивался съ пути, при удушливой жарѣ черезчурные переходы, отсутствіе какихъ бы то ни было приспособленій для удобства людей, почти рѣдчайшія прикалыванія начальства. Втеченіе 4-хъ дней, отрядъ не могъ найти деревни, гдѣ ему приказано было остановиться. Въ результатѣ масса больныхъ и гибель многихъ лошадей. Около Аншани японцы на полову разбили Тамбовскій полкъ; дѣлали всего около 30 выстрѣловъ, хотя рапортичскіе доклады вели комедію, что японцы близко, слышна перестрѣлка, офицеры прежде командиры полка приготовляли для встрѣчи печатали, но онъ категорически заявилъ, что „не надо" и прибавилъ, что „кто осмѣлится испугаться меня тому голову сѣчу". Японцы тоже прирѣзались только прикалывали на рассвѣтѣ 30 нашихъ и начали стрѣлять залпами, произвели страшную панику: спасались кто куда могъ, полковой священникъ на лошади умчался. Изъ офицеровъ показали себя во всей славѣ три-четыре, кромѣ любили говорить солдатамъ: „братушки, стрѣляйте, кто какъ умѣетъ" по такимъ трусамъ нуо нельзя найдется, но и не похожъ на трусовъ. Я думалъ, что ни чайникъ всѣ безъ исключенія проникнуты воинственнымъ духомъ, стремятся къ общей цѣли: защищать общіе интересы, отстаивать честь дорогой каждому родины, но ничего подобнаго и не встрѣтилъ ни въ комъ, наши начальники имѣютъ каждый свои цѣли и свои личные интересы, живутъ какъ дома, пьютъ, ѣдятъ хорошо, не карты интригуютъ съ сестрами милосердія, ищутъ случаевъ совершенно безопасно, безобразничаютъ, не хотятъ вникнуть въ дѣло, при отсылкѣ всѣхъ вести съ конвоемъ, съ арестантами и т. д. разрабатываютъ, что нашъ вагонъ не 8 руб на дѣло, 2 руб по нарядамъ, съ китайцами сѣдлали. И это все они проклинаютъ безпрестанно, потому и остаются безнаказанными; потомъ тутъ еще причина голодныя людей и лошадей. И, представьте, ничего нельзя сдѣлать. Мы пробовали было доложить высшему начальству, но ничего не вышло; всѣ эти изъ продѣлки вышли въ себѣ и командировъ, такъ что послѣднимъ полей неволей приходится прикрывать ихъ..... и дѣло идетъ своимъ чередомъ. Поэтому приходится людямъ заботиться каждому лично о себѣ...."

Лицо, читавшее письма солдатъ къ роднымъ (въ Харьковской губ.) рекомендуетъ ихъ содержаніе... „Такъ тамъ, что ни недѣля, то ветеринѣемъ жгутъ бои, лишь бы поскорѣе раняли или убили. Разутые, голодные, безъ бѣлья, которое гніетъ и спасаетъ насѣкомыя; почти всѣ больны поносными болѣзнями. Сапогъ не дождался и пофхали на своихъ, которые теперь развалились,—просятъ прислать.."

Изъ письма врача. „Солдаты пристаютъ съ разными вопросами, напримѣръ — зачѣмъ мы бьемся за песчаную Манджурію, когда въ Сибири ихъ много плодороднои и не заселенной земли, которую мы проѣзжаемъ для того, чтобы сражаться за эти пески? На что они намъ? Зачѣмъ проводили здѣсь желѣзныя дороги по чужой землѣ? и т. д. ....."

Изъ письма изъ Харбина изъ санитарнаго отряда: „...Всѣ мы лѣзли въ матюки и мѣховыя шапки, сейчасъ днемъ довольно тепло, но ночи очень холодныя. И вотъ, въ такіе то дожди и холоди мы принимаемъ и провожаемъ на вокзалъ больныхъ солдатиковъ *безъ шинелей, безъ сапогъ*, привозимыхъ съ санитарнаго вокзалу изъ тулупахъ и забираемъ тулупы обратно; ихъ набиваютъ, изъ скота, по 20 человѣкъ въ товарный вагонъ-теплушку (съ желѣзн. печкой). Больныхъ намъ сплавляютъ изъ Харбина изъ военныхъ госпиталей... Много *инвалидовъ* изъ растерзанныхъ своею нервною системы отъ ужасовъ войны. Они разсказываютъ о своихъ впечатлѣніяхъ съ войны: такъ, подъ Ляояномъ одинъ русскій полкъ стрѣлялъ въ другой русскій полкъ, послѣ чего пошли другъ на друга въ атаку, въ штыки и только тогда опомнились, когда сошлись грудь съ грудью, а въ это время японцы стали ихъ разстрѣливать съ боку...

Изъ письма офицера: „... Служба паршивая, *хуже каторги*... Ѣсть и бывать въ Лао Янѣ, то, повѣришь, ни улицъ лежала цѣлыми. Далѣе солдаты стрѣляютъ въ своихъ офицеровъ, такъ что войскомъ не признаютъ офицеровъ. Такъ что приходится быть очень осторожнымъ съ солдатами, они укокошатъ. Снарядовъ не хватаетъ. Когда я сопровождалъ обозъ и когда напалъ маленькій отрядъ японцевъ въ 2 000 чел., то черезъ полчаса уже не могъ стрѣлять нашими, ибо не хватало патроновъ, между тѣмъ какъ японцы стрѣляютъ безпрерывными залпами... Да, не знаю, о чемъ думало до сихъ поръ правительство."

Заботы о раненыхъ. Съ торжественной помпой выпроваживаютъ у насъ изъ Россіи на Дальній Востокъ — на бойню — здоровыхъ солдата. Самого слабосильнаго пара равноаптъ по всей Россіи, показывать „солдатику," чтобъ подогрѣть его патріотическія чувства. Нашимъ духомъ самодержавіе послѣ „блестящихъ отступленій" вознадежъ всѣ свои надежды на этого солдата: за нимъ ухаживаютъ, онъ въ цѣнѣ. Попы торжественно звонятъ на колокола, фабриканты жертвуютъ на „солдатика" по нѣсколько кусковъ сахару, а ихъ жены шлютъ ему кисеты для махорки.

Но когда тотъ же солдатъ, спасая тронъ своему царю, искалѣченный, превращенный въ пушечное мясо, нуждается въ лѣченіи, въ уходѣ, о немъ забываютъ, съ нимъ не церемонятся: онъ обезпѣченъ и сталъ обузой для самодержавія. Эвакуаціонная комиссія насюро распахиваетъ избушки изъ строя жертвы по вагонамъ отходящаго поѣзда и полагаетъ, что миссія ея закончилась. Остальное предоставляется анжилетельнымъ сихъ пряди и мудрому напѣченію: „это русскому здорово, то нѣмцу смерть." Больнымъ не нужно чистаго бѣлья, бинтовъ, лѣкарствъ, постельныхъ матрацевъ.

Но пусть факты сами говорятъ за себя.

Въ станціи Мысовой, по ту сторону озера Байкала, врачъ принимаетъ партію больныхъ изъ дорожной аптекѣ имѣется на лицо: 2 фунта касторового масла, нѣсколько доверовыхъ порошковъ и... одинъ грязный бинтъ. Въ вагонахъ — ни одного тюфяка. На довершеніе всѣхъ прелестей — раненые не были въ банѣ полгода.

Пріѣзжаютъ въ Иркутскъ, но здѣсь ихъ никто не встрѣчаетъ: нѣтъ ни представителя эвакуаціонной комиссіи, ни члена отъ Краснаго Креста. Положеніе такое, что ѣхать дальше при уже данныхъ исключительныхъ условіяхъ нельзя. Съ трудомъ удается задержаться на сутки, и докторъ, по своей инициативѣ, во

валъ пролетаріату амстердамскій съѣздъ. И въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать ее при оцѣнкѣ амстердамскаго рѣшенія.

Анархисты упрекнули въ этомъ рѣшеніи почти большинство отсутствіи у международной социалъ-демократіи революціонной энергіи. Но мы, какъ видѣли, что идея всеобщей стачки какъ суррогата возстанія,— идея „стачки скрещенныхъ рукъ" скончена далеко не отнимъ социалъ-демократамъ. Передъ мной лежитъ брошюра „Lettre générale de grève et grève générale révolutionnaire", которая названа „комментаріемъ къ резолюціи стачки", состоящей при французской конфедераціи generale du travail. Сочиненіе автора — или авторовъ, — этой брошюры перекладываетъ лежитъ на сторонѣ *революціонной* стачки, между тѣмъ, посмотрите, какъ она заканчиваетъ свое произведеніе. Онъ говоритъ стр. 23 второго изданія, что возстаніе было бы „безумiемъ, конечно, героическимъ, но осужденнымъ на рокковую неудачу". На слѣдующей страницѣ онъ повторяетъ, что „удачная война съ оружіемъ въ рукахъ отжили свои вѣки", и что при такомъ положеніи дѣлъ нѣтъ болѣе дѣйствительнаго и болѣе осуществимаго средства, чѣмъ всеобщая стачка. Чего проще! Отказаться работать по сигнальному. Убить его рое общество безъ участія рабочихъ и въ нашихъ кучѣ ни питалиама дать возможность коммунистическому обществу и т. д." Что это, какъ не „стачка скрещенныхъ рукъ"? И что это, — прибавьте чинодоновъ, — какъ не утопическое представленіе о соціалистической революціи начинающейся въ результатѣ „безалтствія", т. е. отказа пролетарiевъ продавать капиталистамъ свою рабочую силу? Въ примѣненіи къ такой стачкѣ до сихъ поръ остается вѣрнымъ тщательное, полуторавѣковое опредѣленіе Аурра „всеобщая стачка—всеобщее безалтствіе — всеобщая безсмысленная"...

Я могъ бы привести еще очень много выписокъ такого же содержанія, но это не нужно. Всѣмъ, слѣдившимъ за рабочимъ движеніемъ, извѣстно, что убѣжденіе въ невозможности вооруженнаго возстанія разъѣдаетъ теперь даже многихъ анархическихъ сторонниковъ „революціонной стачки"[1]. Это убѣжденіе и подготовляетъ почву для распространенія мысли о всеобщей стачкѣ между тѣми пролетаріями, которые не могутъ успокоиться на наивной вѣрѣ въ то, что современная борьба классовъ, уже стоящая рабочему классу многихъ, — иногда кровавыхъ, — жертвъ, закончится словесными турнирами парламентскихъ ораторовъ. Эти пролетаріи понимаютъ что силы всегда служили повивальной бабкой старому обществу готовившемуся родить новый общественный порядокъ. Но, не вѣря въ успѣхъ вооруженнаго возстанія, они тѣмъ охотнѣе усвоиваютъ мысль о всеобщей стачкѣ. И чѣмъ болѣе будетъ обостряться борьба рабочаго класса съ буржуазіей чѣмъ менѣе вѣроятнымъ будетъ, — несмотря этого, — становиться *мирное* рѣшеніе „соціальнаго вопроса", тѣмъ болѣе будетъ упрочиваться эта мысль въ средѣ пролетаріевъ. Поэтому я и говорю, что международнымъ социалъ-демократамъ еще не разъ придется обсуждать ее на своихъ съѣздахъ.

Но если мысль о всеобщей стачкѣ имѣетъ другое основаніе, если ея сторонники словесными схватки приготовъ рабочій классъ къ побѣдѣ, то не надо обманывать себя. Никогда еще никакое не торжествовало возстаніе *безсмысленныхъ* своихъ сторонниковъ, и никогда „скрещенныя руки" не разрушали зданія капитализма. Слушая рабочихъ и имѣя что говорить рѣчь и имѣя основаніе отъ полезны побѣдить своихъ противниковъ открытомъ бою, я вспоминаю, какъ у Шедрина помощникъ городничаго объявлялъ обывателямъ Стрѣльной свободы. Обыватели повиновались по домамъ и не смѣютъ на показываться на улицу. Но вотъ помощникъ городничаго объявляетъ, что „Кто тутъ выходитъ" — тѣмъ надъ или не такой степени обыватель толпу кромѣшнаго администратора, что онъ совѣсть растерялъ. Нѣчто подобное исторіи съ „стачки скрещенныхъ рукъ" напоминаетъ обратное дѣйствіе недружныхъ требованій. Онъ не гуренъ не вѣлъ и у Шедрина рѣшеніе все таки пришлось выдавать изъ боязни себѣ, когда его выкрикнулъ одинъ изъ сотаповъ Бородача наша дождалася *домать избы*. Не спрятался и рабочіе отъ буржуазныхъ угнетателей когда ихъ рѣшатся дать имъ кровавый урокъ. Не стадное имъ было бы пріятно. Самое широкое массовое стачка легко можетъ повести къ массовому столкновенію съ силой. Эту возможность необходимо учитывать при оправданіи массовой стачкѣ. *Стачка хранила не можетъ замѣнить крайнее вооруженное оружіе.* Напрасно стѣлаются на успѣхъ вооруженія современной военной техники. Сами свои не сражаются даже наиболѣе усовершенствованными ружьи и пушки чтобы употребить ихъ въ дѣло, нужны солдаты, а солдаты современныхъ капиталистическихъ странъ не слѣпые солдатики. Они не значительной, — и все болѣе и болѣе возрастающей, — степени выходятъ изъ среды *пролетаріата*, и ихъ головы тоже не застрахованы отъ вліянія соціалъ-демократическихъ идей. *Въ такомъ же видѣ* Вооруженныя возстанія и народныя волненія могутъ успѣшно только тогда, когда революціонеромъ удалось „*деморализовать*" войска.

На сторону вопроса нельзя не придется обратить вниманіе международные и соціалъ-демократіи. Причина, по международныхъ съѣздахъ неудобно говорить о ней по многимъ причинамъ. Но она всѣмъ извѣстна, должна быть принимаема въ соображеніе и во всякомъ случаѣ не одно рѣшеніе международныхъ съѣздовъ не должно формулировать такъ чтобы онъ его вліяніемъ рабочихъ могло вызвать преувеличенное представленіе о революціонной роли „стачки скрещенныхъ рукъ".

Теоретически амстердамское рѣшеніе о всеобщей стачкѣ не правильно потому что не полно. Но, рекомендуя стачку какъ суррогатъ возстанія, амстердамскій съѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что „довѣтель имѣя абсолютно" въ настоящее время соціалъ-демократія на войско еще не такова, чтобы она, могла *со спокойнымъ сердцемъ призвать рабочихъ*, — дать имъ на возстаніе. А такъ какъ задачи между-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ моемъ предисловіи къ нашему второму изданію „Манифеста Коммунистической Партіи" (Женева 1900).

[1]) Прошу имѣть въ виду, что во всемъ, сказанномъ здѣсь, я имѣлъ въ виду не Россію, у насъ совсѣмъ не тѣ условія. Во многихъ причинахъ наше войско легче можетъ быть „деморализовано" и разстроено, чѣмъ войска конституціонныхъ странъ; хотя бы по одному тому, что наши офицеры не могутъ быть такими убѣжденными сторонниками существующаго порядка, какъ западно европейскіе. Но объ этомъ когда нибудь въ другой разъ.

народныхъ съѣздовъ *практическая, а не теоретическая*, то голосованіе противъ резолюціи о всеобщей стачкѣ могъ быть принято, не смотря на его теоретическія недостатокъ, — какъ *правильно выражающій современное положеніе дѣлъ*. Поднимать теперь споръ о теоретической возможности вооруженнаго возстанія, значило бы только вызывать недружелюбія и разногласія въ той революціонной соціалъ-демократіи, которую *надо было объединять* для борьбы съ конкретными. Подобная безтактность помѣшательства равнѣ только „соціалистамъ-революціонерамъ", отъ имени которыхъ г. Устиновъ *приобрѣтилъ* на амстердамскій съѣздѣ нѣсколько неразборчивыхъ словъ въ защиту идеи возстанія. Какъ плохо вязалась его мысль этотъ делегатъ, видно изъ того, что въ комиссіи всеобщей стачки, его разсужденія были поняты въ смыслѣ признанія къ „террору, и заставили присмотрѣть на него, какъ на человѣка нѣсколько ... странныхъ. Когда идея возстанія *приобрѣтетъ* на Западѣ практическое значеніе, тогда о ней будутъ разсуждать люди болѣе „тояновитымъ", чѣмъ г. Устиновъ.

Рѣшеніе принятое Сов Партіей Франціи на лилльскомъ съѣздѣ, предусматриваетъ возможность перехода всеобщей стачки въ возстаніе Потому, теоретически оно болѣе орамильно. Но содержаніе его было почти совсѣмъ ненавѣстно съѣхавшимся въ Амстердамъ делегатамъ другихъ странъ. Если бы мы, делегаты россійской соціалъ-демократіи, имѣли возможность заранѣе ознакомиться съ нимъ, то мы бы подали голосъ за него, а не за голландскій проектъ, или и на съѣздѣ не заявилъ объ этомъ одному изъ представителей названной партіи на Международномъ Сов. Бюро, Брику До отчетъ лилльскаго съѣзда тогда еще не былъ напечатанъ, а лилльская резолюція о всеобщей стачкѣ раздавалась амстердамскимъ делегатамъ, — далеко не всѣмъ, что признались въ разговорѣ со мной самъ Брикъ, — напечатанная на отдѣльныхъ листкахъ. До насъ не дошелъ ни одинъ изъ нихъ. Впрочемъ, много жалѣть объ этомъ нечего, потому что, повторяю *въ настоящее время* одержавшееся въ лилльской резолюціи указаніе на возможность перехода всеобщей стачки въ возстаніе имѣетъ для западныхъ странъ только *теоретическое* значеніе И на сколько я могу судить по статьѣ Э. Лафонта „Le congrès de Lille", напечатанной въ № 139-140 „Mouvement Socialiste", не это указаніе обезпечило этой резолюціи большинство голосовъ на лилльскомъ съѣздѣ.

Въ заключеніе еще разъ скажу то, что данное въ Амстердамѣ рѣшеніе вопроса о всеобщей стачкѣ, не вѣрное въ теоріи, дажне въ практическомъ отношеніи является цѣлесообразнымъ только въ теченіе извѣстнаго, *переходнаго* времени. Въ будущемъ сама *практика* потребуетъ другого рѣшенія...

Г. Плехановъ.

зетъ больныхъ въ баню. Затѣмъ онъ бросается въ Красный Крестъ, молитъ о выдачѣ медикаментовъ, бинтовъ, но находитъ только... 5 бутылокъ краснаго вина! Онъ обращается въ частный благотворительный кружокъ и здѣсь получаетъ наволоки для тюфяковъ; въ аптекѣ военныхъ врачей онъ достаетъ...кое какіе лѣкарства.

Въ дальнѣйшемъ пути отъ Иркутска, ни въ Красноярскѣ, ни въ другихъ пунктахъ никто не встрѣчалъ раненыхъ.

Наконецъ, въ Омскѣ эвакуаціонный генералъ, котораго съ трудомъ провидѣли, безпомощно пожимаетъ плечима, проявляетъ какіе знаки удиленія и попеченія: онъ въ затрудненіи, онъ нетвердо знаетъ, кто вѣдаетъ и куда слѣдуетъ обращаться, чтобы получить все, что нужно раненымъ. Онъ говоритъ, что уже далъ одному врачу, сопровождавшему партію эвакуируемыхъ, 100 р., но съ кого онъ получитъ эти деньги — не знаетъ. Бѣдный генералъ, пришлось орднести я ему жертву на алтарь отечества: цѣлыхъ сто рублей!

У генерала, между прочимъ, заведена цѣлая канцелярія: сидятъ писаря, усиленно строчатъ; но я здѣсь, какъ попытка выяснить, какъ быть со всѣмъ необходимымъ для раненыхъ — ни у чему доброму не приводитъ.

И идутъ искалеченные люди — безпомощные, забытые, съ терзающимися отъ безсильныхъ порывовъ чѣмъ-нибудь помочь врачей.

А, вѣдь, всѣ эти тувеалны — представители эвакуаціонныхъ коммиссій и Краснаго Креста, ой-ой, какіе куши получаютъ. Главный уполномоченный Краснаго Креста получаетъ 60 000 рублей годового содержанія.

Какъ заботится о больныхъ солдатахъ. Своеобразный свѣтъ на заботливость начальства о солдатахъ проливаетъ нижеслѣдующій документъ.

Пріамурскій
военный округъ.
Окружному военному
Управленію. Циркуляръ 36.

Отдѣлъ фармацевтическій
5 іюня 1904 года.
№ 4317.

Нѣкоторыя изъ глазныхъ врачей госпиталей, вмѣсто того, чтобы требовать своевременно недостающіе предметы медицинскаго довольствія изъ Хабаровскаго аптечнаго склада, обращались за помощью къ Красному Кресту, давая тѣмъ самымъ поводъ къ заключенію о скудости военномедицинскаго снабженія, хотя въ дѣйствительности такового нѣтъ, и всѣ полученные ими отъ Кр. Кр. предметы положеннымъ существующимъ штатомъ и имѣются въ избыткѣ въ запасѣ военно-медицинскаго вѣдомства.

Въ видахъ устраненія сего на будущее время, предлагаю требовать своевременно тѣ предметы медицинскаго довольствія, за паспортами коихъ будетъ на исходѣ, и обращаться за помощью къ Красному Кресту только въ экстренныхъ случаяхъ, донося каждый разъ въ Окружное военно-медицинское управленіе о сдѣланномъ позаимствованіи.

Въ расходованіи врачебныхъ средствъ слѣдуетъ соблюдать возможную бережливость, оримѣняя ихъ у больныхъ только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости. При этомъ прошу старослужащихъ военныхъ врачей ознакомить своихъ призванныхъ на запасъ и вновьпитыхъ товарищей съ характеромъ военныхъ больныхъ, среди которыхъ симуляція представляетъ обыкновенное явленіе.

Окружной военно медицинской Инспекторъ Тайный Совѣтникъ
Шемелевъ.
И. д. дѣлопроизводителя изъ фармацевтовъ: Васильевъ.

„Царское" интендантство, со мнѣ свлъ, стараѣтся поставить возможно больше больныхъ, а царское врачебное вѣдомство рекомендуетъ возможно бережливе расходовать на леченіе этихъ больныхъ!

Еще о мобилизаціи. Не успѣла закончиться отправка запасныхъ сентябрскаго призыва изъ Одесскаго округа, какъ бѣдствія мобилизаціи постигло новую общирную область — сѣверо-западъ Россіи и Польшу. Начавшія поступать изъ этого района сообщенія рисуютъ картину, аналогичную безпорядкамъ на югѣ; то же горе отчаянія и слезъ, тоже всеобщее недовольство (см. помѣщенную въ этомъ № корр. „Изъ поѣздки по сѣверо-западу"); тѣ же вопіющіе состоянія изъ города голодной толпы запасныхъ, пьянство, тѣ же злоупотребленія и та же растерянность мѣстныхъ властей. Газеты сообщаютъ о погромахъ въ Смоленскѣ, Витебскѣ, Могилевѣ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Пяло отъ этого, однако, что здѣсь еще въ большей степени, чѣмъ на югѣ замѣчается отсутствіе спецыфическаго антисемитскаго характера безпорядковъ: прежде всѣго, только въ исключительныхъ случаяхъ враждебныя дѣйствія толпы направлены были противъ личности евреевъ; такъ, въ Витебскѣ, только въ 3 городскихъ части было избито нѣсколько человѣкъ, въ остальныхъ же частяхъ пострадали только лавки, въ притомъ, главнымъ образомъ, бакалейныя, а также монопольки, къ евреямъ никакого отношенія не имѣющія. (Надо замѣтить, что и тутъ, по нячѣмъ не объяснимому распоряженію администраціи, всѣ съѣстныя лавки были закрыты). Изъ Сосновицъ пишутъ даже, что, несмотря на очень раздраженное состояніе толпы, „о прежнемъ погромѣ не было и подалу: христіане и евреи, обратанные недолей, продаютъ и выпиваютъ другъ передъ другомъ общее горе". Но, какъ бы то ни было и на сѣверо-западѣ, повидимому, сознательно-демократическія организаціи не сумѣли дать проявленію народнаго гнѣва толчокъ въ желательную сторону. Сосновицкій корреспондентъ говоритъ, что былъ попытки сгорганизовать протесты, которые за отсутствіемъ агитаторовъ ни къ чему не привели.

Полиція во время погромовъ почтъ вездѣ бездѣйствовала. Въ Могилевѣ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, полицейскіе чины на просьбы евреевъ о защитѣ даже отвѣчали: „такъ намъ и надо за нашихъ демократовъ".

Для кармановъ администраторовъ мобилизація явилась удобнымъ источникомъ доходовъ. Въ тѣхъ же Сосновицахъ г.г. Кроненбергъ (Нач. Зем. Стражи и Софроновъ (президентъ магистрата) выискали съ каждаго домовладѣльца по 12—48 руб. „на подводы для запасныхъ", и такимъ образомъ пожинались на нѣсколько тысячъ рублей. Обывателями по этому поводу послана въ Петербургъ телеграмма.

Изъ Одессы сообщаютъ въ высшей степени интересныя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ отправкахъ запасныхъ.

28 сентября въ самомъ центрѣ города произошелъ слѣдующій фактъ. Зданія старой семинаріи на углу Почтовой ул. и Александр. просѣкта, обращенныя временно въ казармы, было переполнено запасными. Послѣдніе были крайне раздражены тѣмъ, что начальство отказало имъ въ отпускахъ домой для прощанья съ семьями (полки уходили въ этотъ день). Съ самаго утра къ казарменъ стали стекаться жены и родственники уходящихъ, съ грудными дѣтьми на рукахъ. Родные, оставаясь на улицахъ, должны были оттуда прощаться со своими отцами и мужьями, выглядывающими изъ оконъ 2 го этажа. Вдругъ, точно по уговору, схватились они за оружіе и стали штыками разбивать стекла и разворачивать рамы въ окнахъ. Въ то же время изъ оконъ полетѣли орднадлежности солдатской амуниціи и смудный казенный сухарь; вотъ съ грохотомъ падаетъ на мостовую цѣлый сундумъ и разбивается въ дребезги; вотъ летитъ солдатское окно, проворно подхватываемое бѣгающимъ, быстро уходящимъ съ добычей... Въ то же время воины сбивали наъ разворваннаго бѣлья или кушака длинныя полосы, которыя спускали на веревкѣ; тутъ за нихъ цѣплялись жены и дѣти, которыя затѣмъ подымались наверхъ въ казарму. На невиданный спектакль смотрѣла тысячная толпа. Вертѣлась, какъ водится, въ несвѣтномъ молвеченѣ и полиція, которая, однако, при такомъ небывалокъ „бунтѣ" оказалась совершенно безсильной... Въ 4 часа дня буяновъ отправили на товарный вокзалъ, чтобы увезти на войну. Въ семинарскихъ окнахъ не было буквально ни одного цѣлаго стекла, а на вѣтвяхъ разсаженныхъ вдоль улицы деревьевъ еще продолжали висѣть застрявшіе тамъ трофеи: гдѣ разорванное кеосъ, гдѣ какая-то безформенная тряпка, въ которой только по украшающему ее красному кайту можно узнать частану солдатскаго костюма.

Но время этого „бунта" было сильно заѣбить солдатами опять унтеръ-офицеръ, который потомъ умеръ на-больницѣ... Кавъ говоритъ, исторія была вызвана, кромѣ отказовъ въ отпускахъ, еще тѣмъ, что начальство запрещало солдатамъ брять съ собой даже самый необходимый скарбъ.

Вторая исторія разыгралась 2 октября. Въ этотъ день долженъ былъ отправиться на войну Замостскій полкъ. Первый эшелонъ былъ отправленъ въ 2 часа ночи. Второй же ешелонъ, который долженъ былъ двинуться въ 9 час. утра, *отказался идти на войну.* Прячинъ мнѣ не удалось выяснить. Не знаю также, какъ съ нимъ намѣрены поступить, но думаю, что, въ концѣ концовъ, заставятъ итти.

Изъ поѣздки по сѣверо-западу. Мнѣ пришлось проѣхать Витебскую и Смоленскую губерніи какъ разъ во время мобилизаціи. Было часа 4 утра, когда — на одной изъ маленькихъ станцій — мена довольно безцеремонно растолкали вошедшіе въ вагонъ пассажиры. Неловольнымъ голосомъ я сказалъ имъ, что въ сосѣдняемъ отдѣленіи много свободнаго мѣста и что незачѣмъ было меня будить. — „Да что тутъ говорить! Есть какъ охота смо мена будить. — „Да что тутъ говорить! Есть какъ охота смо трѣть, гдѣ свободныя мѣста!.." Затѣмъ минуты 3 вошедшіе разговаривають тихо между собой; это еврей, бѣдно одѣтые, двѣ женщины и три мужчины. Бьетъ второй звонокъ. Вагонъ наполняется рыданьями женщинъ; мущины обнимаются и тоже плачутъ. Бьетъ 3-й звонокъ. Одну изъ женщинъ почтъ на-силно выводятъ изъ вагона. Съ перрона доносятся отчаянное: „прощай! крошка!" Поѣздъ трогается. Послѣ нѣсколькихъ минутъ тяжелаго молчанія, кое-кто изъ пассажировъ начинаетъ заговаривать съ запасными. Утѣшаютъ, говорятъ, что теперь правительство рѣшило оставлять запасныхъ внутри Россіи для гарнизонной службы и т. п. — „Ахъ, оставьте, пожалуйста", перебиваетъ одинъ изъ запасныхъ, „сами мы знаемъ, куда идемъ, на смерть мы идемъ..." По мѣрѣ того, какъ поѣздъ приближается къ городу, вагонъ все больше наполняется запасными. Маленькія, и въ другое время жеятдя пустыя, станціи биткомъ набиты народомъ. Поѣздъ на каждой станціи стоитъ чуть не по ' часа. Рыданія женщинъ, плачъ дѣтей наполняютъ воздухъ. Кондуктора уже давно перестали контролировать билеты. Проѣздъ всѣмъ разрѣшается безплатный. Вагоны набиты такъ, что неасаможно пройти. На площадкахъ, даже на подножкахъ вагоновъ — провожающіе. Жандармъ, начальникъ станціи и оберъ-кондукторъ надрываютъ голосъ, кричатъ: „ногъ отрѣжетъ, уходите, уходите скорѣй!" Лица у всѣхъ серьезныя, у многихъ заплаканныя и только служащіе на желѣзной дорогѣ до послѣдней степени уставшіе отъ хлопотъ и бѣготни, смотрятъ безучастно на отъѣзжающихъ и убитыя горемъ ихъ семьи. Плачъ и причитанья настолько громкія, что ихъ слышно еще прежде, чѣмъ поѣздъ подойдетъ къ самой станціи; этотъ же плачъ заглушаетъ свистокъ оберъ-кондуктора; послѣдній долженъ пробираться сквозь густую толпу побѣжже къ паровозу, чтобы дать сигналъ отправленія. Въ вагонахъ то же рыданіе, тотъ же плачъ, иногда заглушаемый какой то нелѣпой пѣсней, вѣрнѣе, криками сильно подгулявшихъ солдатъ. Но, вообще, пьяныхъ мало. Говорятъ только о войнѣ. Запасные негодуютъ на то, что черезъ двѣ недѣли послѣ призыва ихъ уже отправляютъ на театръ военныхъ дѣйствій. „Какой я солдатъ", говорятъ мужикъ дѣтъ 40, „у меня и аз памяти то ничего отъ службы нѣтъ, меня, можетъ, теперь нужно еще 5 лѣтъ учить, чтобы я вспомнилъ, какъ нужно съ орудіемъ обращаться!.. Другой жалуется: 7 человѣкъ дѣтей остается. Думаю: Господи, неужто возьмутъ? Вѣдь, всѣ дѣти перемрутъ раньше, чѣмъ я японцевъ увижу". Рядомъ старуха утѣшаетъ горько плачущую дѣвушку: „А, можетъ, и конецъ свѣту будетъ, перебьютъ всѣхъ и будетъ конецъ свѣта. Что-жъ плакать? Тогда всѣ помремъ, тогда и мы съ тобой помремъ, красавица!.." Нѣкоторые изъ оралывающихъ на службу стараются казаться бодрыми и не подавать виду. Вотъ съ небольшимъ ужлкомъ аскакиваетъ въ наше отдѣленіе солдатъ, уже одѣтый въ формонное олатье. И спрашиваю его, запасной ли онъ. — „Такъ точно, запасной ефрейторъ!.." „Что жъ это вы такъ спѣшите одѣться въ форму? Вы охотно идете на войну? — Въ отвѣтъ запасной ефрейторъ только рукой махнулъ: „пусть уже скорѣй конецъ будетъ. Разлучаться то очень ужъ досадно!.." Онъ очень возбужденъ, и сейчасъ же начинаетъ объяснять сосѣдямъ, какія бываютъ орудія ихъ крѣпостныхъ. Много и долго говорятъ онъ о пушкѣ Кена, объ азбукѣ телеграфа Морза, о сигнализаціи зеркалами... Внезапно онъ вытаскиваетъ записную книжку и обращается ко мнѣ: „Я рѣшилъ писать дневникъ. Нотъ, будьте добры, напишите тутъ". — „Какъ же вы будете вести дневникъ", перебиваю я его, „если вы не умѣете писать?" — Вѣть, я очень даже умѣю писать, и даже телеграфировать и телефонировать умѣю", обиженно отвѣчаетъ онъ, „а только сейчасъ отъ досады не могу написать, а вотъ у меня и въ билетѣ написано, что я очень хорошо обученъ"... И беру карандашъ и диктую: „запасной ефрейторъ крѣпостной кронштадской артиллеріи Лазуковъ 12 октября покинулъ свою родину и поступилъ въ распоряженіе военнаго начальника". Онъ проситъ меня перечитать написанное и, затѣмъ аккуратно разрѣзаетъ рыданьями и отчаянно причитаетъ: „Арина, Аркша" на смерть насъ везутъ..." Вотъ проѣхали городъ Полоцкъ. Запасные выпили и вагоны опустѣли. Кондукторъ изъ любопытства бросается на скамью: „моя моей пѣтъ", говоритъ онъ, „вѣдь это каждую бабу назовешь отъ вагона силкомъ отрывать..." Его отдыхъ продолжается, однако, очень недолго: черезъ нѣсколько станцій мы въѣжаемъ въ Двинскій уѣздъ и поѣздъ вновь начинаетъ наполняться запасными, ѣдущими въ Двинскъ. Опять тѣ же сцены, вяѣдка прерываемыя какой-нибудь буйной выходкой пьяныхъ. Въ послѣдній случаѣ и конлуктора, и жандармы, и урядники, которые состоянно толкутся на вокзалахъ при отправкѣ запасныхъ, — всѣ они остаются вдали и лишь сочувственно улыбаются, глядя на какую-нибудь драку. Имъ дана инструкція не слишкомъ лѣзть въ глаза публикѣ: въ такія минуты правительство благоразумно старается помягше напомнить о себѣ. Вотъ наконецъ проѣхали и Двинскъ, и теперь можно съ облегченіемъ вздохнуть. Мы вяѣзжаемъ въ Витебскій губ. Разговоръ, конечно, вертится вокругъ вкдѣнныхъ сцевъ. „Вѣдь это люди никогда не дойдутъ до того, чтобы не убивать другъ друга", мечтательно спрашиваетъ какой-то старикъ — еврей, вотъ выдумали же желѣзныя дороги, ленкія усовершенствованія, а не могутъ выдумать, что безполезно убивать другъ друга". Нѣкоторое время ему не отвѣчали, а затѣмъ его знакомый, плотный купецъ или подрядчикъ, сочувственно вздохнувъ, говоритъ: „ничего не подѣлаешь, японцы для англичанъ... ахъ, вѣдь, ке уговоришь чтобъ бросили..." — „А вѣдь сколько вреда, сколько разоренія", жалуется старикъ еврей. И говорю что особенно тяжело отзывается война на престьянскомъ хозяйствѣ, желая ороодожать разговоръ на эту тему. „Почему особенно тяжело?" — вскинулъ купецъ „намъ еще хуже. Торговля совсѣмъ стала. Знаете: когда у престьянина телушка отъ голоду мычатъ, у меня карманъ болитъ". Эту формулу солидарности экономическихъ интересовъ тутъ же повторяетъ другой пассажиръ — ремесленникъ или бѣдный торговецъ разношикъ: „Конечно, крупный купецъ беретъ съ средняго, средній съ мелкаго, а мелкій съ простого народа беретъ. А въ войнѣ то всѣ отъ мужика и жидутъ"... „Значитъ и вы должны желать окончанія войны", обращаюсь я къ купцу — „Да господи-боже! развѣ я не желаю?! И, вѣдь, только говорю, что японцевъ или англичанъ словами не уговоришь окончить войну". — „А вотъ, можетъ быть", возразилъ я, „въ это же время въ Іоонія идетъ такой же поѣздъ, въ немъ тоже сидятъ заоаснын солдаты или ихъ родные и также жалуются на войну и желаютъ ея окончанія..." — „Конечно, можетъ быть, и только я думаю, что это одна мечтанія. Можетъ быть одни — два такъ думаютъ, а остальные не такъ". „А какъ вы думаете", спрашиваю я, „у насъ многіе желаютъ окончанія войны?" — „Да всѣ желаютъ, понятное дѣло, что-жъ не желаетъ!" — „А война всетаки продолжается, и въ Японіи никто и не знаетъ, что русскіе противъ войны", оробую я навести его на вопросъ о безправіи народа. Но онъ не понимаетъ, и разговоръ обрываетея.

Къ характеристикѣ общественныхъ настроеній. Московскій Тре, повъ заявился къ одному изъ крупнѣйшихъ фабричныхъ туэовъ съ просьбой „добровольно" пожертвовать на Кр. Крестъ. Фабрикантъ отказывается, говора, что Кр. Крестъ воруетъ, и въ доказательство приводитъ, что для Краснаго Креста имъ были заказаны отдѣлки по *особому* рисунку, отправлены на Востокъ, а теоерь, къ его удивленію, онъ... ородаются въ Москвѣ. Треповъ заявляетъ, что за такой демоветративный отказъ фабрикантъ будетъ выслалъ. Фабрикантъ звонитъ в, въ присутствіи Трепова, приказываетъ *расиустить всѣхъ своихъ рабочихъ*, а теоерь, говоритъ, пожалуйста, высылайте. Угроза, очевидно, подѣйствовала на Трепова, ибо нлаодчивато каонталвста оставили совсѣмъ въ покоѣ.

Намъ пишутъ: Добились ли Якутскіе протестанты удовлетворенія своихъ требованій—вотъ вопросъ, который долженъ былъ ставить себѣ всякій, кто слѣдитъ за развитіемъ этого протеста, вопросъ, особенно острый для самыхъ членовъ группы Якутскаго оротеста, къ чьелу коихъ принадлежитъ и авторъ настоящей замѣтки. На этотъ вооросъ я могу отвѣтить утвердительно: да, требованія наши удовлетворены, и — что еще важнѣе — измѣнился общій тонъ отношеній вежду властью и ссылкой. Я говорю объ *Якутской* ссылкѣ; что же касается остальной сибирской ссылки, то она могла испытать лишь отряженное вліяніе вашего протеста и добиться лучшихъ условій жизни лишь постольку, поскольку они проявляла активный отпоръ произволу и наенлію царскихъ слугъ. А такъ какъ такого активнаго отпора въ сколько нибудь крупной формѣ дано на было, то и неудивительно, что указанное рѣакое измѣненіе въ положеніи ссылки коснулось, главнымъ образомъ, Якутской области.

Со времень нашего протеста прекратилась совершенно отправка политическихъ въ Верхоянскій и Колымскій округа. А между тѣмъ, до этого отправка туда ороисходила каждую недѣлю. Тоя. Гуггенадзе получилъ назначеніе въ Верхоянскъ. Онъ явился къ губернатору и заявилъ, что ни за что туда не поѣдетъ, а если будутъ брать его силой, то онъ сумѣетъ постоять за себя. Товарищъ, присутствовавшій при этомъ объясненіи, разсказывалъ, что губернаторъ не на шутку всполгался, услышавъ этотъ грозный тонъ и видя оередъ собою всеоленнаго гнѣва грузина, съ горящимъ глазами и готоваго взяться сейчасъ же за ножъ. Губернаторъ началъ усоканивать Гургенадзе, усадилъ его въ кресло, велѣлъ подать воды и сказалъ, что не пошлетъ его въ Верхоянскій Округъ. С.-р. Максимъ Лукашикъ, обѣжавшій изъ Вилюйска и задержанный въ Якутскѣ, былъ назначенъ въ Булунъ (при устьѣ Лены), но отказался ѣхать туда, оотому что такъ на одного политическаго нѣтъ: отъ поѣздки въ Верхоянскъ онъ отказался еще раньше, потому что тамъ теперь голодъ. И нотъ администрація держитъ его въ Якутскѣ, не зная, что съ нимъ сдѣлать. Нечего и говорить, что со времени оротеста отправка на казенный счетъ въ Россію кончившихъ срокъ ссылки совершается безъ всякихъ препятствій. На отдачки изъ улусовъ въ городъ никакихъ разрѣшеній не испрашивается и никакихъ заказаній за такія самовольныя отлучки не полагается даже тогда, когда имъ пользовались для устройства демонстраній. Вы уже знаете сн. „Искру"№ 72), что партія, въ которой тов. Минскій убилъ офицера Сикорскаго за поопытку послѣдняго обезвечтить политическую, была встрѣчева въ Якутскѣ „самовольно" съѣхавшимися въ Якутскѣ политическими съ краснымъ знаменемъ и революціонными пѣснями. И въ то время, какъ до нашего протеста за оередъ чъ черезъ Лену изъ села въ городъ какъ это было съ Каревинымъ) ссылали въ Нижнеколымскъ, теперь, оослѣ протеста, оставили безнаказанными всѣхъ товарищей, орибывшихъ „незаконно" изъ улусовъ и оровазсавшихъ „незаконные" возгласы: „долой самодержавіе" и т. п. Во время суда надъ нами въ Якутскѣ собрялось много „самовольно отлучившихся" изъ улусовъ. Полицмейстеръ ходилъ изъ квартиры въ квартиру, вѣжливенько прося ѣхать, но товарищи оставались въ городѣ все время и никакимъ вызываніямъ не подверглись. Вліяніе нашего протеста чувствовалась какъ во время нашего сидѣнія въ Якутской тюрьмѣ, такъ и по путя изъ Якутска въ Александровскую тюрьму. Наша отправка была назначена на 23 Августа. При выходѣ изъ тюрьмы мы увидѣли большую массу народа, вовереди которой тѣсной кучкой стояли товарищи, бывшіе въ то время въ Якутскѣ и встрѣтившіе насъ дружнымъ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Повели насъ оолемъ мы пароходу. Шествіе было внушительное: впереди 66 арестантовъ (считая въ томъ числѣ и вольноослѣдующихъ), окруженныхъ большимъ числомъ конвойныхъ, чуть-ли не оо солдату на арестанта, а за нами тѣсно сомкнутыми рядами шли провожавшіе насъ товарищи; масса обывателей частью шла по сторонамъ, частью замыкала шествія. Всю дорогу до парохода товарищи пѣли революціонныя пѣсни. А власти, въ лицѣ всего наличнаго состава полиціи, высшей и низшей, шли тутъ же, но не рѣшались что либо предпринять. Когда ходолили мъ ороходу, раздались клики: долой самодержавіе! да здравствуютъ политическая свобода! долой Кутайсова! да здравствуютъ романовы! Была провозглашена вѣчная намять Юрію Матлахову, убитому на Романовкѣ 4 марта, к Нафтолію Шяцу, убитому на Мачѣ послѣ выстрѣла Минскаго. Не кончу передать этого душевнаго подъема, который я (да, вѣроятно, и остальные товарищи) испытатъ при видѣ этой дружной импровизированной демонстраціи. Она оказала вамъ, что лучшіе элементы Якутской ссылки глубоко сочувствуютъ намъ и будутъ продолжать наше дѣло. Нечего и говорить, что соц.-рев. (исключая двухъ-трехъ) благоразумно сидѣли по домамъ. Вотъ ороохолъ тронуло подъ пѣяія революціонныхъ пѣсенъ; дружные возгласы смѣнялись громовымъ „ура"; оостсеонно нечезалъ изъ виду Якутскъ съ его тюрмой, въ которой мы просидѣли 5½ мѣсяцевъ, „Романовка", съ которой у всѣхъ насъ связано столько ненавидливыхъ воосоминаній, и кладбище, на которомъ окончится орахъ ненабиннаго нашего Юрія... А проюжденіе насъ товарищи бѣжали по берегу, какъ бы гоняые уйти наъ этихъ постылыхъ мѣстъ имѣетъ съ нами на каторгу, куда уносилъ насъ оафоходъ. Версть 6—7 пробѣжали они такимъ образомъ съ ними. Конной вся время держался въ высшей степени корректно, совсѣмъ не какъ съ „лишенцами" и каторжанами, осужденными на 12 лѣтъ. Вы знаете, какъ часты были на послѣднее время столкновенія наъ-за свиданій въ пути: доходило ва разъ до избиванія прикладамъ, связыванія веревками и т. п. Для насъ, выставившихъ разрѣшеніе свиданій съ товарищами одинмъ изъ своихъ основныхъ четырехъ требованій, вооросъ о свиданіяхъ былъ дѣломъ чести не только революціонеровъ вообще, но и чести чиновъ группы Якутскаго протеста въ частности. Когда условія нашей поѣздки и отношеній къ конвою еще ни были выяснены, многіе были согласны пойти на самыя крайнія мѣры, лишь бы добиться свиданій. Но этого не оотребовалось: свиданія были даны намъ свободно, оотому что власть чувствовали, что отказъ въ свиданіяхъ повлечетъ за собою несьма серьезныя послѣдствія. Въ Одемиѣ товарищи въ теченіе трехъ дней обсуждали детали встрѣчи съ нами, оредоолагая возможность, нанъ одинъ изъ нихъ выразился, сухопутнаго и морского сраженія (на случай, если бъ наша барка не ористала къ берегу). И вотъ, подъѣзжая въ Омскѣ видимъ интересное зрѣлище: вся колонія, человѣкъ въ 40, выстроилась на берегу

вооруженная, въ ожиданіи врага, длинными, повидимому, снѣжно-вооруженными въ лѣсу почтовыми посохами. Кромѣ посадокъ, были приписаны еще ножи и ной иное огнестрѣльное оружіе; оленьяны ждали сраженія. Но они были рѣшительно удивлены, когда увидѣли, что насъ выпустили на берегъ и приказали ихъ въ кругъ, образованный конвойными. Поголи были тутъ же повергнуты въ прахъ, и ни мирно просидѣли вплоть до все время стоянія парохода. И такъ же свободно давались имъ свиданія по нею дорогу. Въ Верхоленскѣ мѣстныя власти, въ лицѣ исправника и жандарма, отказали было въ свиданіи одному товарищу. Когда мы узнали объ этомъ, „мы потребовали къ себѣ офицера партіи и заявили ему, что исправника и жандарма мы знать не хотимъ, что пять или не дать свиданіе исключительно въ его, офицера, власти, и пусть онъ кинетъ, что мы требуемъ свиданія, во что бы то ни стало, и что отвѣтственность на неразрѣшеніе свиданія падетъ исключительно на него. Офицеръ сразу почувствовалъ, что это заявленіе не пустая угроза: и въ самомъ дѣлѣ, у насъ было рѣшено оустить въ ходъ все, что только было у насъ подъ руками. Тотчасъ же солдатъ былъ посланъ позвать къ намъ товарища изъ свиты. Ночевали мы все время не въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, что наиболѣе всего соотвѣтствовало бы вашему новому „общественному положенію", а на частныхъ квартирахъ. При остановкахъ и ночевкахъ мы могли свободно расхаживать по селу, конечно, съ сопровождающимъ почтеннаго конвоя.

На станкѣ Хоготскомъ мы всѣ были глубоко опечалены неожиданнымъ происшествіемъ: нашъ товарищъ по Романовкѣ, Владиміръ Петровичъ Бодневскій, бывшій офицеръ, получившій 10 лѣтъ Нижне-Колымска за пропаганду въ войскахъ, покончилъ жизнь выстрѣломъ изъ Браунинга въ сердце. Никакой записки онъ послѣ себя не оставилъ, и о причинахъ этого самоубійства можно только строить догадки. Мысль о каторгѣ и всѣхъ связанныхъ съ нею роковыхъ, фаталистическихъ случайностяхъ и униженіяхъ человѣческой личности сильно угнетала его все время. Онъ пробовалъ было бѣжать, но это ему не удавалось. И вотъ, не видя исхода изъ этой невыносимой жизни, наложившей ему въ видѣ длиннаго ряда каторжныхъ годовъ, безъ просвѣта впереди, и не будучи въ состояніи примириться съ тѣмъ режимомъ, который ожидалъ его на каторгѣ, онъ рѣшилъ покончить съ собой. Мы сами скололи ему гробъ, сами вонесли на кладбище, сами зарыли въ могилу. На гробъ былъ возложенъ вѣнокъ изъ еловыхъ вѣтокъ съ двуи красными лентами. На одной изъ нихъ была надпись: Владиміру Петровичу Бодневскому. Группа Якутскаго протеста. 19 сентября 1904 г. На другой: „Ты предпочелъ смерть жизни изъ неволѣ". Власти хотѣли было произвести вскрытіе, но мы настояли, чтобы этого не дѣлали, и отдали трупъ въ наше распоряженіе.

Твой врагъ надъ тобой не глумился,
Вокругъ тебя были свои.
Мы сами, родимый, закрыли
Оружьемъ они твои.

Товарищи по Якутскому протесту никогда не забудутъ своего Влад. Петровича. И русская революція тоже не забудетъ, что на станкѣ Хоготскомъ въ юго-западномъ углу кладбища находятся могилы одного изъ ея вѣрныхъ сыновъ.

М. И. Бройдо.

Ссылка. Въ первыхъ числахъ іюля въ Красноярскую тюрьму изъ села Бейсиаго, Минусинскаго уѣзда, ирибыли четыре человѣка, пересылаемые въ сѣверныя волости за отказъ подчиниться циркуляру ген.-губернатора о правѣ назначателя восьмать квартиры политическихъ и за оскорбленіе надзирателя, троихъ назначенъ Кежемскаи волость: Пауму Олейскому деревня Костина, Яну Кочинскому деревня Савина и Янову Шадрину деревня Усольцева, а Георгію Карадѣеву деревня Конопалова Нинчугской вол. (Изъ матеріаловъ Сиб. Союза).

Красноярскъ. 18 сентября 1904 года Иркутская Судебная Палата, безъ участія сословныхъ представителей, слушала дѣло о типографіи Сибирскаго Союза. Въ качествѣ обвиняемыхъ были привлечены: чиновникъ духовной консисторіи Иванъ Бойковъ (агентъ-провокаторъ), бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Петръ Миловзоровъ, фельдшерица Марія Келлерманъ, наборщица Елизавета Бражникова, лѣсной конторщикъ Николай Семенкино и жена его Сусанна Семенскую. Защищали петербургскіе присяжные повѣренные А. Зарудный, В. В. Берентамъ и мѣстн. П. И. Кусковъ[1]).

Бойковъ, повидимо, не нанялся на судъ, и дѣло о немъ постановлено отложить, размѣстить его и заключить подъ стражу, но можно быть вполнѣ увѣренными, что полиціи его и не разъ будетъ и онъ стражу не заключитъ — свой человѣкъ.

Вслѣдъ за прочтеніемъ обвинительнаго акта, защита, огласили подсудимыхъ, представила суду три секретныхъ документа изъ дѣлъ охраннаго отдѣленія. Одинъ изъ нихъ представлялъ собой слѣдственныя Бойковымъ книжки изъ массы записей, перехваченныхъ имъ на почтѣ, въ разрѣзаніи „подлежащихъ властей", и представленныхъ въ охранное отдѣленіе. Другой — донось того же Бойкова въ охр. отдѣленіе о томъ, что заключенные въ тюрьмѣ переписываются „съ волей" при посредствѣ одного изъ тюремныхъ надзирателей, и третій — отъ того охраннаго отдѣленія отъ 15 іюня 1903 г. на предложеніе канцеляріи губернскаго управленія арестовать Бойкова; охранное отдѣленіе вишетъ, что, согласно предписанія департамента полиціи, Бойковъ не можетъ быть арестованъ, и предлагаетъ управленію прекратить за нимъ „наблюденіе". При всемъ нежеланіи прокурора и самой палаты, ей все же пришлось оринять ети документы и разрѣшать ссылаться на нихъ.

Изъ обвиняемыхъ П. С. показалъ, что литературу получена имъ въ томъ видѣ, въ какомъ найдена (въ сверткахъ), и С. С., что раза два была у Келлерчаль по личному дѣлу. На всѣ другіе вопросы не отвѣчалъ. Остальные обвиняемые совершенно отказались отъ показаній.

Большинство свидѣтелей не явилось, и показанія ихъ были прочитаны. Изъ нихъ представляютъ интересъ показанія нач. начальника жанд. управленія Вознесенскаго о томъ, что Бойковъ явился къ нему еще въ іюнѣ 1903 года (типографія была арестована 7 сентября того же года) и предложилъ ему свои услуги, орн чемъ сообщилъ ему о типографіи, въ которой работалъ онъ. Бойцовъ, съ Бражниковой. При этомъ Бойковъ далъ рядъ указаній, абсолютно не соотвѣтствующихъ дѣйствит. Улики, собранныя судомъ, сводятся къ слѣдующему: Миловзоровъ и Келлерманъ были взяты въ типографіи, противъ Бражниковой имѣлось только показаніе Бойкова, противъ Н. С., что онъ два раза былъ у М. и К. и что у него найдена часть брошюры „Вопросы дня", другая часть которой будто бы оказалась въ типографіи, и противъ С. С., что она рекомендовала К. прачку и потомъ еще разъ была у нея. Несмотря на это, прокуроръ обвинилъ всѣхъ въ участіи въ сообществѣ и распространеніи (по 126, 128 и 129 ст. новаго угол. улож.; въ обвинительномъ актѣ обвиненіе формулировано по второй части 250 ст. стараго улож.). Въ своей рѣчи онъ сдѣлалъ историческій обзоръ революціоннаго движенія, не объясняя причины его возникновенія, со времень „хожденія въ народъ" до момента образованія Р. С.-Д. Р. П. въ 1898 году, цитировалъ Маркса, затѣмъ перешелъ къ Сиб. Союзу и нынсненію его программы по еркой его оронклаціи (май 1902 г.). Рѣчь, въ общемъ, вышла довольно корректной, но поверхностной.

Изъ рѣчей защитниковъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ грубою прочувствованная рѣчь прис. пов. Зарудиаго, взявшаго на себя принципіальную сторону защиты. Взять наиболѣе интересныя мѣста изъ его рѣчи:

Несмотря на недовѣріе большей части общества къ новымъ судамъ, онъ вѣритъ, что судебные дѣятели будутъ стремиться подняться на ту высоту, на которыхъ стояли судебныя учрежденія старыхъ временъ, и иногда, вѣрные традиціямъ, не позволятъ себѣ дѣйствовать въ духѣ жандармовъ. Нужно судебное слѣдствіе въ полномъ объемѣ, не келейное, не жандарское, а такое, которое предоставляло ворагъ, убійцамъ и т. в. Настоящій процессъ — первый подобнаго рода въ Сибири. Все основано на жандармскомъ дознаніи. Это непонятно. И онъ требуетъ, чтобы палата своимъ отношеніемъ къ дѣлу исправила эту ошибку.

Указавъ на то, что всѣ обвиняемые — соціалъ-демократы, Зарудный отмѣтилъ фактъ, что соціалистическія идеи въ настоящее время проникли даже въ среднія классы. Существуетъ другой привилегированный соціализмъ; даже духовенство (христіанскій) занялось улучшеніемъ быта низшихъ классовъ. Его клиенты только думаютъ, что всѣ тѣ міры, которыя принимаются правительствомъ и правящими классами, слишкомъ ничтожны и не приводятъ ни къ какимъ результатамъ. Всѣ ихъ стремленія направлены на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня рабочаго класса, дабы онъ самъ могъ, въ концѣ концовъ, безъ помощи нянекъ, защищать свои кровные интересы. Зарудный доказываетъ, что наличность существованія „сообщества" обстоятельствами дѣла ничѣмъ не доказана. Многія лица, другъ съ другомъ никакими организаціями не связанныя, могутъ дѣйствовать per se, отдѣльно, — и никакихъ основаній судить за принадлежность къ сообществу нѣтъ. То, что на прокламаціяхъ напечатано „союзъ", ромко ничего не доказываетъ. Затѣмъ онъ отмѣтилъ неэлконность пріема прокурора, обвинявшаго подсудимыхъ не по тѣмъ статьямъ, которыя указаны въ обвинительномъ актѣ. Ничѣмъ не доказано ни распространеніе, ни размноженіе прокламацій и брошюръ, одно нахожденіе станка в оттискомъ нисколько не говоритъ въ пользу принадлежности ни какому-то, можетъ быть, несуществующему, сообществу[1]). Затѣмъ Зарудный коснулся личности возсудимыхъ, говорилъ о томъ, что эти люди не рады корысти, не ради выгодъ, работая въ этомъ ахѣ. Какъ извѣстно изъ ихъ прошедшей жизни, это все честные труженики. Они проводятъ ихъ жизнь кзеалы будущаго, ищутъ свѣтъ въ эту окружающую насъ тьму. Защитникъ питаетъ *особо глубокое уваженіе* къ этимъ людямъ.

Тутъ ст. предсѣдатель его остановилъ замѣчаніемъ, что объ *особомъ уваженіи* къ обвиняемымъ онъ можетъ не говорить. Въ заключеніе Зарудный просилъ наказать нтъ за открытіе тайной типографіи штрафомъ или арестомъ до трехъ мѣсяцевъ.

Палата приговорила Пав. Семенепко на поселеніе, Миловзорова на два в Келлерманъ на одинъ годъ крѣпости. Остальные оправданы.

Судъ идетъ! Когда Одесская судебная палата, продолжая дѣло «никиевскихъ громилъ, вела судебное слѣдствіе о кишиневскомъ погромѣ по прямымъ указаніямъ ф.-Плеве и Крушевана, когда заявленные убійцы торжественно оправдывались высшимъ судолищемъ края, а ихъ вдохновители нанично фигурировали на судѣ, въ качествѣ благородныхъ свидѣтелей, „Новому Времени" и стоившему за его спиной М-ву Вн. Дѣлъ этого было мало. „Мы явимся на скамью подсудимыхъ христіанъ. — пи силь этотъ развязный органъ, — мы не станемъ говорить о томъ, виновны они или нѣтъ, — разборъ этого дѣло суда, — но наше нравственное чувство не можетъ помириться съ тѣмъ, что на позорную скамью подсудимыхъ не попадутъ истинные виновники погрома, что судебная кара не обрушится на головы дѣйствительныхъ преступниковъ *изъ евреевъ*". Этому благому пожеланію суждено было въ полной мѣрѣ осуществиться при производствѣ предварительнаго слѣдствія по дѣлу о гомельскомъ погромѣ. Стараніями слѣдователей на скамью подсудимыхъ посажено пока столько евреевъ, сколько нужно на нее христіанъ.

Фактическая подкладка дѣла, заключающаяся въ томъ, что 29 августа 1903 г. евреи разогнали нападавшихъ на нихъ буяновъ, ни что было основательно разрѣшены 1 сентября желѣзнодорожными рабочими и солдатами дали новодъ находившимъ слѣдователямъ простое и ясное дѣло о противоеврейскихъ безпорядкахъ разбитъ на три дѣла: 1 дѣло о нападеніи евреевъ на русскихъ, 2) дѣло о противоеврейскихъ безпорядкахъ, 3 дѣло о вооруженныхъ нападеніи на войска. Почти всѣ христіане, привлеченные по второму дѣлу, за исключеніемъ обѣихъ-трехъ человѣкъ, уличенныхъ въ убійствахъ, находятся на свободѣ. Евреи, привлеченные по первому и третьему дѣламъ, всѣ безъ исключенія находятся въ заключеніи, и ни одинъ не выпущенъ на поруки. Многіе изъ обвиняющихъ евреевъ вступили въ камеру слѣдователя, въ качествѣ свидѣтелей, но лишь только показанія ихъ становились недостаточно удобными, они одинъ почерномъ пера превращались въ обвиняемыхъ и преподавались въ тюрьму. Такимъ образомъ, слѣдователи освободились отъ многихъ нежелательныхъ свидѣтелей. Вообще, дѣлалось все, чтобы подъ грудой слѣдственныхъ актовъ и полицейскихъ протоколовъ безслѣдно и безвозвратно похоронить истинную подкладку дѣла.

Изъ самой обвиненной базарной драки 29 августа было создано громкое дѣло объ еврейскомъ погромѣ, направленномъ противъ русскихъ. Нѣтъ нужды, что нѣтъ ни одного разбитаго русскаго дома, что не было ни одного случая расхищенія русскаго имущества, — перетъ Департамента Полиціи направлять противъ евреевъ, и угодливые слѣдователи поворотили слѣдуютъ этому указанію.

2 сентября погромъ въ Гомелѣ не прекратился. Онъ перешелъ только въ другую фазу: изъ уличнаго безчинства онъ сталъ судебнымъ издѣвательствомъ. Все еврейское населеніе за завтрашнія слѣдствія не было увѣрено въ завтрашнемъ днѣ. Но указанію любого городового или ночного сторожа, человѣка ранѣе судимаго получеиной взятки, привлекался къ дѣлу и арестовывался, ни въ чемъ неповинные люди. Выполнительною сторону полиціи практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ то же время съ еврейскіе слѣдители, отъ которыхъ нельзя было отдѣлаться путемъ зачисленія ихъ въ группы подсудимыхъ, терроризировались на другомъ манеръ. Въ камерѣ судебнаго слѣдователя ихъ встрѣчали самой отборной руганью и провожали съ руганью, съ нагайкой въ рукѣ. Такова была обстановка предварительнаго слѣдствія.

Какъ извѣстно, Гомельскій процессъ начался при открытыхъ дверяхъ. Очень скоро предсѣдатель заявилъ, что процессъ обратится въ сплошное разоблаченіе самоуправства, и началъ самымъ безцеремоннымъ образомъ „пресѣкать" вопросы защиты

Рязань. Въ здѣшнюю гимназію былъ присланъ съ цѣлью уничтожить крамолу инспекторъ Вержинъ — зубатовскій чистѣйшей воды. Однимъ ученикамъ, любимцамъ инспектора, было дозволено все: играть въ карты, пить, развратничать. Инспекторъ приглашалъ ихъ къ себѣ, спаивалъ, говорилъ скабрезности и прочее; другихъ тѣснилъ, наганивалъ за малѣйшій проступокъ, обращались грубо и нагло. Вскорѣ весь городъ былъ наполненъ несбывшимися пронесшеніями: въ окнахъ инспекторской квартиры разорвались снаряды. Говорятъ организовали полицейскую дружину. Одинъ ученикъ, по фамиліи Маленковскій, указалъ при одномъ изъ шиноковъ, что де „ему такъ и надо". Ма

[1]) Относительно роли, которую игралъ въ настоящемъ дѣлѣ Бойковъ, онъ много говорить не желаетъ. Полагаетъ, что она достаточно извѣстна Палатѣ. Но онъ не можетъ не отмѣтить, что въ исторіи извѣстны многіе случаи, когда жандармы, желая отличиться, сами устраивали типографіи, печатали прокламаціи, привлекали молодежь, а затѣмъ сами ихъ судили. Роль Бойкова очевидна. Это — агентъ охр. отд. Начальникъ охр. отдѣленія не пожелалъ его арестовать, когда получился объ этомъ ярлыкъ, ожидая распоряженія изъ департамента полиціи. Не говорить ли это за то, что, не будь Бойкова, весьма возможно, что не было бы и настоящаго дѣла? Во всякомъ случаѣ онъ надѣется, что вся эта исторія съ Бойковымъ не можетъ не быть оцѣнена Палатой.

[1]) Обвин. акть по этому дѣлу см. въ отдѣльномъ приложеніи къ № 76 „Искры".

кіевскаго исключенія. Округъ позволилъ ему поступить въ другую гимназію. Посѣдовалъ еще взрывъ. Въ округъ былъ прислалъ револьверъ, старшій сообщилъ имѣлъ, ученики — клевреты инспектора, выбранные въ качествѣ представителей отъ каждаго класса, поддержали своего благодѣтеля. Полился начала обыски у подпадорныхъ. Былъ обыскъ у Анфеева (ст.), Бѣлова (сг.), Ильина (ст.), Уникова (ст.), Подубовскаго (ст.), Абрамовича (ст.), Гуренича (бывшій раб.), Когона (свой мастеровая), Гусева (инт.), Стерлягова (инт.). У послѣдняго была найдена литература и письмо въ сельскому учителю Васильеву. Оба были арестованы. Черезъ нѣсколько дней были арестованы: Ильинъ, Бѣловъ, Поддубовскій, Абрамовичъ. Жандармы состряпали дѣло о „рязанскомъ сообществѣ" по 126 ст. Дѣло прекращено прокуроромъ.

Вильна. До недавняго времени политическіе сидѣли въ тюрьмѣ № 14, гдѣ имъ удалось добиться болѣе или менѣе сносныхъ условій. Но въ концѣ августа ихъ перевели въ Лукишскую тюрьму, гдѣ ихъ встрѣтили варварскія условія и наторжный режимъ. Тюрьма новая и совершенно сыран, такъ что почти всѣ страдаютъ головными болями. Передача не допускается. Обращеніе до крайности грубое; въ карцеръ таскаютъ за каждую малость, накъ напр., за требованіе прокурора; стрѣляютъ, заключая стоящихъ у окна. Такіе порядки, понятно, должны были привести къ конфликту.

Недавно надзиратели избили уголовнаго арестанта, протявъ чего одинъ изъ политическихъ заворотелъ; въ его камеру стали стрѣлять и потащили его въ карцеръ. Тогда товарищи рѣшили дать отпоръ; въ понедѣльникъ 4 октября они отказались отъ прогулки, и всѣ потребовали прокурора; если требованія не будутъ удовлетворены, то въ среду, 6 октября, рѣшено начать голодовку.

Къ земскому съѣзду. Какъ только что стало извѣстно, на 7 ноября созывается въ Петербургѣ совѣщаніе земцевъ. Въ немъ примутъ участіе предсѣдатели и нѣкоторые члены всѣхъ губернскихъ управъ, а также предсѣдатели отдѣльныхъ уѣздныхъ управъ; всего — до 75 членовъ. Цѣлый земскій парламентъ! О цѣли совѣщанія, намѣреніяхъ его участниковъ, планахъ ихъ работъ — въ газетахъ ничего не говорится, но г.г. земцамъ должно быть ясно: это молчаніе можетъ быть истолковано только такъ, что намѣчается какая-то закулисная сдѣлка между правительствомъ и земскимъ либерализмомъ. Но теперь не время для закулисныхъ сдѣлокъ; теперь земскіе либералы обязаны открыто заявить, чего они хотятъ, чего они требуютъ, какія условія ставятъ они правительству. Страна вправѣ требовать и потребуетъ, чтобы „земскіе люди" выступили съ открытымъ забраломъ. Итакъ, если столпы земскаго либерализма не хотятъ навлечь на себя справедливаго обвиненія въ измѣнѣ и предательствѣ интересовъ народа, они обязаны теперь же громко заявить, что не желаютъ никакихъ „секретныхъ" переговоровъ; они обязаны заявить, что примутъ участіе въ совѣщаніи лишь въ томъ случаѣ, если всѣ дѣйствія его, всѣ до послѣдняго будутъ гласными.

Мы ждемъ этого заявленія!

ПИСЬМА ОБО ВСЕМЪ

Фондъ народнаго просвѣщенія. — Взыскующій града пролетарій и просвѣщенный „мужичекъ". — Пресса либеральная и пресса вашихъ-либеральная.

Едва ли не первый голосъ изъ тонъ хорѣ лжи который подался къ отвѣтъ на преслолутын рѣчи о „довѣріи", принадлежитъ „Руси", газетѣ Суворина-сына, отличающейся, подобно прежде временно погибшей „Россіи", отъ „Новаго Времени", газеты Суворина Сапаова. О причинахъ этого отличанія въ свое время ходили темные слухи. Говорили, будто Суворинъ отецъ по собственному почину сказалъ Суворину сыну: „Чувствую серьезное мое новую весну: можетъ быть, скоро буду призванъ произвѣстъ ее моему городу. Но, такъ какъ въ жизни моей много было возвѣщено мною весенъ, большихъ и малыхъ, то боюсь, что народъ мой на сей разъ мнѣ не повѣритъ. Посему, моими посохъ твой, вреполнь чресла и удалясь мнѣ Эрзелеи переулка на Итальянскую улицу для возвѣщенія весны!" Такъ ли это было, или же г. Суворинъ-сынъ, разновѣрно-искушенный еще, такъ сказать, въ родительскомъ чревѣ, самъ почуялъ весну и своевременно начинулъ заслуженный корабль „Пов. Вр.", или же храма „отцовъ и дѣтей" разыгрались нашимъ нибудь третьимъ способомъ подъ суворинской крышей, но фактъ тотъ, что газета „Русь" кокетничаетъ нынѣ весною съ совершенныхъ безстрашіемъ.

Г. Суворинъ-сынъ обнаруживаетъ при этомъ несомнѣнное чутье. Онъ не только привѣтствуетъ и жметъ, но и пытается въ весеннюю атмосферу организовать вокругъ своей газеты подобіе общественнаго, чуть ли не „общенаціональнаго" движенія. Чтобы использовать смутное утвержденіе-недовольное, политическинеофрмленное, но вполнѣ глокъ и дѣйствій настроеніе широкихъ круговъ необразованнаго, но гремотнаго общества, настроеніе, скопдьзившееся въ теченіе долгаго времени и нынѣ сгущенное войной, г. Суворинъ выискиваетъ причину всѣхъ нашихъ бѣдъ, *такъ* и дѣлъ лолуго: *мы жертвуемъ на просвѣщеніе!*

Суворинъ-сынъ не первый въ теченіе войны дѣлаетъ поопытку „общественной" мобилизаціи. Даже въ ограниченномъ полѣ его собственной политической арѣнки было уже два такихъ опыта.

Первый былъ сдѣланъ Суворинымъ отцомъ, который открылъ подписку на флотъ съ нѣлью узнать такимъ путемъ возбужденную войной и ея неудачами „нашу". Суворинъ надѣлывалъ въ эту подписку вѣчно ярлыкъ патріотически „оппозиціонной" клеи. Общество дастъ правительству на флотъ, общество хочетъ имѣть контроль надъ своими капиталами и хочетъ считать флотъ своимъ. Пов. Вр." выражало при этомъ увѣренность, что жертвовать будутъ „всѣ" (изъ 140 милліоновъ населенія газета отбрасывала лишь 10 мил. на „дикарей и личностей", которыми ею какимъ либо соображеніямъ ничего не дадутъ на постройку „боевого флота"), но изъ суммъ сама газета вели спекуляцію на небольшую группу жертвователей тузовъ, и „общественный контроль" оказачись что эти жертвователи, вносившіе десятками тысячъ и милліонами, смогутъ поставить правительству нее-какіе условія, хотя бы, напр., отстранить Алексѣева, противъ котораго „Пов. Вр." вело явную кампанію.

Далѣе шла общественная санитарная организація. Это попытки сплотить элементы привилегированнаго общества, по законамъ и патріотическимъ дѣлъ помощи правительству, укрѣпиться, организоваться, дать наглядную демонстрацію „важности и полезности объединенной земской работы", взять въ свои руки часть государственнаго дѣла, поставить правительство нѣкоторыхъ образомъ въ зависимость отъ себя... А дальше? — дальше видно будетъ... Видно будетъ, сколько народныхъ милліоновъ нужно г. г. земцамъ сбросить въ жерло войны, чтобы рѣшиться на ходатайство объ увлачаніи неудачнаго зданія.

Земская санитарная организація по не обходимости очень ограничена. Она захватываетъ лишь самые тяжелобольные элементы либеральной оппозиціи. Маленькому человѣку тутъ нѣтъ мѣста. А вѣдь кромѣ земскаго дворянина либеральная партія, какъ напоминалъ въ ороплозѣ году г. Струве, можетъ еще разсчитывать и „на разночинца интеллигента, представителя „третьяго" элемента, и на крестьянина, доработавшагося до политическаго самосознанія" („Осв.", № 17.

На эти болѣе широкіе круги и разсчитываетъ „Русь". „Фондъ народнаго просвѣщенія", дѣйствительно, имѣетъ успѣхъ. Даютъ, какъ овощетъ редакторъ „Руси", „люди всѣхъ сословій и состояній русскаго общества, отъ священниковъ до барона, до босяка и проститутки". Цѣлый рядъ газетъ долженъ былъ во-

лей-веселей признать инициативу „Руси“. Даже „Рус. Вѣд.“ объявили об открытии подписки на Московский Фонд народного просвѣщения. Г. Стасюлевичъ, пр. Лесснеръ, гг. Ярошенко и цѣлый рядъ другихъ либеральныхъ нотабилей выразили свое благоволеніе „доброму начинанію“. „Образованіе — основа всего. Всѣ наши бѣды отъ недостатка образованія“. Вокругъ Фонда носятся густыми клубами дѣвственно испарины культурнаго либерализма. Политической мысли нѣтъ и въ поминѣ. Самодержавіе забыто. Оппозиціонное настроеніе направляется на путь „положительной“ просвѣтительной работы.

Политической мысли нѣтъ и въ поминѣ, сказали мы. Но, въ сущности, въ этомъ имѣнно сказывается политическій разсчетъ или инстинктъ либерализма. Между легальнымъ пирожомъ земской оппозиціи и либеральной прессы, съ одной стороны, и бомбами широкими кругами возбужденнаго народа нѣтъ реальнаго роста. Это создаетъ невозможность для вождей журнальной и земской политики непосредственно и прямо опереться на широкіе круги: для этого потребовалась бы съ ихъ стороны нелегальная организація и болѣе рѣшительныя лозунги. Но это имъ не подъ силу, — ихъ положеніе толкаетъ ихъ, поэтому, на обходный путь. Объединить разнообразные элементы вокругъ Фонда просвѣщенія, а самый Фондъ подчинить земству (или этому заставить большинство „компетентныхъ“ лицъ, — „ибо земство, какъ говоритъ г. Стасюлевичъ, это наше единственное народное представительство“), либо спеціальному самопровозванному образовавшемуся Комитету изъ именитыхъ общественныхъ дѣятелей, значитъ, не вино что, какъ найти такой палашъ, по которому недофразленное оппозиціонное движеніе могло бы быть отведено отъ соціалъ-демократической партіи въ либеральный или національ-либеральный фарватеръ.

Дать городскимъ и деревенскимъ массамъ революціонно политическій лозунгъ, который включалъ бы въ себѣ культурническій лозунгъ народнаго „просвѣщенія“ — дѣло нашей Партіи. Дѣлать такое дѣло, значитъ, попутно вышибать почву изъ подъ ногъ сыновъ Сувориныхъ и — иныхъ сыновъ...

* * *

Среди разнокалиберныхъ жертвователей „на просвѣщеніе“ уже нѣкій отчетливо выдѣляются на страницахъ „Руси“ двѣ фигуры: городского рабочаго и просвѣщеннаго хозяйственнаго „мужичка“.

Рабочій нѣкой головой выше остальныхъ жертвователей. Его толкаетъ къ нему чужую ему кампанію великая идеалистическая потребность знаній, пониманія всего, что есть и что должно быть. Нелегальная литература неспособна отвѣтить на всѣ его духовные запросы, революціонная работа не можетъ въ „будни“ захватить цѣликомъ каждаго массоваго рабочаго, и онъ идетъ со своими жалобами и надеждами — на страницы „Руси“:

„Одинъ тяжелый физическій трудъ, пишетъ рабочій, насъ не удовлетворяетъ; намъ нужно послѣ продолжительнаго рабочаго дня что-нибудь освѣжительное, способное вдохнуть имъ интересъ къ жизни... Жаждомъ мы просвѣщенія... чтобы не быть *безсознательными орудіями производства*“. „Товарищи - рабочіе! пишетъ другой. Вы знаете значеніе образованія, *жаль какъ сама стремимся къ нему*. Это стремленіе къ свѣту знанія и правды начинаетъ принимать среди насъ громадные размѣры; *мы хотимъ сами стороны къ сторонѣ, знаемъ отвѣтовъ на пробудившіеся вопросы*... Жертвуйте-же, товарищи!“ Мы набросались на нелегальную литературу, пишетъ третій, дали подпольную цѣнность, и въ результатѣ — только аресты и ссылки. „И вдругъ — Фондъ, и опять мы можемъ вгитировать, но съ болѣе полезными и лучшими послѣдствіями“. „Изъ искры возгорится пламя! пишетъ группа женщинъ работницъ. Жертвуйте-же!“

И рабочій жертвуетъ. Они возторжитъ при этомъ нерѣдко тѣ общія мѣста о пользѣ просвѣщенія, въ которыхъ распинаются жертвователи-Стасюлича, священныя и учителя. Но рабочіе вкладываютъ въ тѣ ка слова другое содержаніе. Свои жертвы на просвѣщеніе они субъективно ставятъ въ тотъ рядъ, въ которомъ у нихъ стоятъ прокламаціи, нелегальныя брошюры, бесѣды съ революціонерами, вообще, все то, въ чемъ проявляется ихъ „нелегальное“ по существу чувство общественности. Они жертвуютъ, не думая о томъ, что на собранныя деньги будетъ построена школа, въ которой ихъ дѣтей будутъ просвѣщать „нѣмчи и самодержавному отечеству на пользу“.

Этимъ рабочимъ „кидаютъ“ изъ стороны въ сторону, ищущимъ отвѣтовъ на пробудившіеся вопросы“, мы говорили: Товарищи! Не ищите здѣсь отвѣтовъ на наши вопросы. Обученія грамотѣ (а большаго вамъ не дастъ не только самодержавіе, но и буржуазный либерализмъ!) не избавитъ еще вашихъ дѣтей отъ положенія „холуешаленныхъ орудій производства“. Не мѣняйте вашего бисера передъ либеральными проповѣдями. Наша задача ваша, ваши пути иные!.. Сколько бы „искръ“ вашего озлобленія вы, товарищи-работницы, ни принесли съ собой,—все равно изъ прѣлой соломы буржуазнаго культурничества не возгорится то неугасающее пламя, которое намъ съ вами нужно!

* * *

Просвѣщенные и, надо думать, вполнѣ благоустроившіеся мужички, рѣшительно и убѣжденно высказываются за просвѣщеніе, законность, порядокъ и, заодно ужъ, — противъ общины. Они цѣнятъ просвѣщеніе, потому что оно — сила, потому что оно помогаетъ выйти въ люди, и они жертвуютъ рубль, и два, и три на фонды, съ гордостью подписываясь: *крестьянинъ*.

Панпріотическіе граждане своего отечества, они желаютъ ему побѣдъ и одолѣній, но граждане *просвѣщенные* („на мѣдные пятаки“), они понимаютъ, что для этихъ побѣдъ нужно просвѣщеніе и нужна богатая казна, а для богатой казны нужна самодѣятельность и свободная инициатива, а для инициативы нужна конституція. Они еще не произнесли этого слова, но они не поворачиваются къ нему. Ихъ иделомъ государственнаго человѣка и реформатора явились бы, конечно, они были образованіе, какой-нибудь маркизъ. Что, который, по превосходному выраженію Суворина второго, „правящимъ главамъ дикаря сумѣлъ увидѣть простые кирпичи тамъ, гдѣ европейскіе мыслители видѣли повелѣвающихъ боговъ“.

Изъ хорошихъ кирпичей этотъ новый человѣкъ хочетъ построить себѣ *домъ*, и потому онъ мозгъ бы, какъ выразился Меньшиковъ, „особыхъ сферъ неудержимо хозяйности“. Это будетъ безвольный *хозяинъ*.

„Для того, чтобы перейти съ Японіей, мы платимъ пени денегъ заимодавцамъ. А сверхъ причитаемыхъ процентовъ (страницы) платежныхъ „нормамъ“), а

распредѣленія обязанностей требуетъ сама спра-
ведливость. Къ сожалѣнію, вы должны нарушить тростель-
ное согласіе и снова огорчить либераловъ. Для соціалъ-демокра-
тіи, какъ для единственной выразительницы и представитель-
ницы истинныхъ интересовъ народа, даже въ широкомъ смыслѣ
слова, новый митингъ либеральной мысли является только по-
казать доказательствомъ той неодушевленности и убогой „полезно-
сти русскаго либерализма“, которая обрекаетъ его на каче-
ствѣ самостоятельной политической силы, на полнѣйшее безсло-
віе и даже больше — на измѣну народу. Въ самомъ дѣлѣ. Не-
достаточно требовать, чтобы расходы на прикрытіе семейства
павшихъ были приняты на счетъ государства. Надо же подумать
и о томъ, откуда произвѣшаемая царское правительство
должно средства на эти расходы. Либералы стыдливо замал-
чиваютъ этотъ щекотливый вопросъ. Но „Москов. Вѣдомости“
обязанныя соблюдать приличіе, грубо раскрываютъ карты и
заявляютъ, что правительство, конечно, имѣетъ возможность до-
стигнуть равномѣрнаго распредѣленія военныхъ тягостей „путемъ
установленія спеціальнаго налога“. Вотъ конечный логическій
выводъ либеральной политики! Пусть мужицкая мошна рвется
вмѣстѣ за военно-коммерческія предпріятія Николая Романова,
Безобразова и другихъ членовъ небольшой, но тѣсной придвор-
ной компаніи! Но посмотрите-же, господа, что дѣлается другомъ
противъ ваши же подцензурныя газеты! Въ той же Нижего-
родской губ., которая ходатайствуетъ и передачѣ прикрытія се-
мействъ запасныхъ солдатъ государствомъ, въ Арзамасскомъ уѣздѣ,
мужицкая мошна до того опустѣла, что не выполняетъ самыхъ
прямыхъ, обычныхъ своихъ „обязанностей“. Предсѣдатель арза-
масской земской управы телеграммой увѣдомилъ губернатора,
что земская управа, не пользуясь никакими поступленіями изъ-
земскихъ сборовъ и не предвидя ихъ въ будущемъ, „окончательно
потеряла свою платежную способность и вынуждена совсѣмъ
закрыть земскую кассу“. Въ другихъ мѣстахъ дѣло обстоитъ
еще хуже. Не только мошна, но и ея обладатель отказываются
„служить государству и обществу“. Въ Тихановскомъ уѣздѣ
„хлѣбъ, приготовленный изъ зерна нынѣшняго урожая, разва-
живается слишкомъ песчаный и обладаетъ вдобавокъ горькими свойствами.
Тѣ, кто поѣлъ его, чувствуетъ головокруженіе, у нихъ начинаетъ
рвота, а потомъ руки и ноги дрожатъ и повинуются имъ
только въ сторону, словно послѣ похмѣлья“. Въ Орловской
губерніи „многіе сельскіе врача были вынуждены появиться на-
свѣтъ загадочной болѣзни, выражающейся разстройствомъ же-
лудка и страшной головной болью... Пошли были толки о хо-
лерѣ и холерѣ. Скоро, однако, дѣло разъяснилось: оказалось,
что странная болѣзнь вызывается употребленіемъ хлѣба урожая
нынѣшняго года“... Заболѣванія довольно часты и вызываютъ
поносъ, головокруженіе, поносъ, судороги и охлажденіе конеч-
ностей. Нужно ли послѣ этого еще доказывать, что единствен-
ная требованія, которыя отвѣчаютъ дѣйствительнымъ инте-
ресамъ многострадальнаго русскаго народа, являются требованія,
самаго начала военныхъ дѣйствій выставляемыя революціон-
ною соціалъ-демократіею: долой войну, долой позорное правитель-
ство, которое способно вызывать такія войны! Чаша народнаго
горя переполнилась, и жалкимъ уликамъ либерализма не удастся
предотвратить неизбѣжное. Впрочемъ, даже либеральные межо-
умки начинаютъ, повидимому, понимать серьезность положенія.
Факты больно бьютъ ихъ головы, и, не говоря о г. Струве, уже
подумавшемъ до „государственной возможности немедленнаго
прекращенія войны“, даже г. Ив. Петрушевичъ въ „Правѣ“ дѣ-
лаетъ какія то неопредѣленныя угрожающія, очевидно, прига-
ливленныя къ перемѣнѣ позиціи. Онъ еще не требуетъ прекра-
щенія войны. Наоборотъ, онъ думаетъ, что „мы не можемъ те-
перь предложить Японіи миръ и вынуждены продолжать войну
до тѣхъ поръ, пока Японія не согласится положить къ нашему
ея условія, пріемлемыя вами и съ точки зрѣнія нашего нацо-
нальнаго достоинства и съ точки зрѣнія матеріальныхъ инте-
ресовъ Россіи“. Но онъ уже дошелъ до сознанія, что „мы
должны теперь же, не колеблясь, признать во имя человѣчности,
во имя дѣйствительныхъ интересовъ Россіи, что ради прекра-
щенія ужасного кровопролитія на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ гиб-
нутъ сотни тысячъ людей, не слѣдуетъ останавливаться передъ
пожертвованіемъ нѣкими интересами полонавальной политики“. Въ
добрый путь, гг. либералы! Быть можетъ, японскія пушки по-
могутъ вамъ, наконецъ, добраться до той точки зрѣнія, кото-
рую мы отстаивали, исходя изъ принципіальныхъ основаній, за
которую вы насъ предавали анаѳемѣ, и которая, какъ и всегда,
оказалась наиболѣе правильною съ смыслѣ практической полити-
ки. Марть, свержете самодержавія, созывъ учредительнаго
собранія — вотъ первые и неизбѣжные этапы на пути обновле-
нія и возрожденія Россіи.

* * *

Въ прошломъ номерѣ „Искры“ товарищъ Л. М. отмѣтилъ
то чувство своеобразной утомленности, которое невольно ох-
ватываетъ въ настоящій моментъ революціонные круги. „Цѣлая
громадность стихійно развертывающихся событій исторической
важности, цѣлосплошь революціонизирующихъ жизнь населенія
и его сознаніе, — какими ничтожными, — говорилъ онъ, —
представляются наши собственныя средства воздѣйствія, наши
привычные методы участія въ общественной жизни!“ Это чу-
ство вполнѣ естественно для партіи, которая, какъ нынѣ рус-
ская соціалъ-демократія, перехватитъ отъ революціонного просвѣ-
щательства къ широкому политическому дѣйствію, которая на-
чинаетъ оперировать могучими массами рабочихъ батальоновъ;
но — субъективно, это — грустное чувство. Громадность за-
дачи вызываетъ даже нѣкоторую растерянность въ слабыхъ
умахъ. Поэтому, не будетъ лишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ
„объективныхъ“ доказательствахъ того, что наша упорная ра-
бота уже теперь приноситъ результаты, съ которыми должны
поневолѣ считаться не только правительство, но и другія поли-
тическія партіи. Въ 30 номерѣ „Права“ либералъ, именитый
профессоръ, и кпязь Евгеній Трубецкой горько жалуются, что
„крайнія партіи захватили въ свои руки монополію организаціи.
Благодаря нашимъ законамъ о печати и „бдительности нашей
цензуры, имъ же принадлежитъ въ настоящее время монополія
свободнаго слова... Нелегальные листки у насъ кавалиютъ
узаконъ, и вліяніе ихъ, почти не будучи сдержано, растетъ не
по днямъ, а по часамъ“. И почтенный наставникъ русскаго
юношества уже теперь кричитъ отъ ужаса, представляя, какъ
нѣкогда „виновные“ соціализма вернутъ „Портъ-Артуръ“ соб-
ственности, семьѣ и государству. Спасительный страхъ князя
Трубецкого доставилъ намъ большое удовлетвореніе, но еще съ
большимъ удовольствіемъ прочли мы статью „Москов. Вѣдом.“
а „японской войнѣ и русскомъ народѣ“ (2/18). Эта статья — не
только оффиціальное признаніе успѣха нашей агитаціи противъ
войны, но и открытая измѣна принципамъ россійскаго самодер-
жавія, всегда, какъ извѣстно, опиравшагося на темноту и без-
сознательность народа. „Просвѣщеніе уничтожаетъ предраз-
судки, — бережитесь просвѣщенія“ — проповѣдываетъ въ своемъ
„Московскомъ сборникѣ“ Побѣдоносцевъ, самый крупный мысли-
тель и теоретикъ самодержавія. И вдругъ „Моск. Вѣд.“ катего-
рически утверждаетъ, что „нельзя не признать крайне непо-
нятными и недопустимымъ непониманіе самой сущности по-
слѣднихъ историческихъ событій въ массахъ русскаго народа.
Болѣе того, правительственная газета утверждаетъ, что русскій
народъ „выстрадалъ себѣ право“ быть „не пассивной массой, а
сознательнымъ участникомъ въ историческихъ судьбахъ отече-
ства“. Эти здравыя мысли внушены газетѣ, во первыхъ, тѣмъ
„что правительство организовало агитацію изъ новыхъ войны
и, задавая числомъ, добилось сочувствія народа. Газета заста-
вляетъ даже на „централистической постановкѣ агитаціи. Въ
качествѣ возможныхъ агитаторовъ, она указываетъ приходское
духовенство и сельскихъ учителей. Но, такъ какъ, они сами
не всегда имѣютъ достаточный матеріалъ фактическихъ знаній
по этому предмету, то церковное управленіе и министерство на-
роднаго просвѣщенія легко могутъ восполнить такой недостат-
токъ разсылкой подходящихъ книгъ или даже составленіемъ
новыхъ изданій „примѣнительно къ потребностямъ времени“.
Эти наивныя строки знаменуютъ очень большой политическій
фактъ. Обращеніе самодержавія къ агитаціи, къ „сознатель-
ности“ населенія, къ его сочувствію неопровержимо показываетъ,
что, подъ вліяніемъ революціонной работы въ массахъ, самодер-
жавіе перестало быть полновластнымъ хозяиномъ Россіи и по-
теряло возможность отдѣлываться отъ своихъ противниковъ
грозныхъ окриковъ: не разсуждать! Наъ господина положенія
оно превратилось въ одну изъ спорящихъ сторонъ, въ одно изъ
борющихся общественныхъ направленій. На чьей сторонѣ
останется побѣда въ этой борьбѣ — не можетъ быть никакихъ
сомнѣній. „Моск. Вѣд.“ ошибаются, приписывая агитаціи про-
тивъ войны радикальной „интеллигенціи“. Главныя силы рево-
люціонной арміи вербуются изъ рядовъ рабочаго класса, и ни-
какая агитація попоэ и чиновниковъ не сможетъ отвлечь проле-
таріатъ отъ славнаго краснаго знамени, подъ которымъ онъ
мужественно и сознательно сражается за свое политическое и
экономическое освобожденіе.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. На днях въ одномъ районѣ города было устроено организаціонной этого района агитаціонное собраніе. Присутствовало 59 человѣкъ. На немъ 3 агитатора произнесли рѣчи на тему: 1) Война, „новый курсъ“ и задачи с.-д. рабоч. партіи, 2) Изъ исторіи борьбы съ самодержавіемъ, 3) Объ Амстердамскомъ конгрессѣ. Несмотря на петербургскую осеннюю погоду и дальность разстоянія, настроеніе рабочихъ было бодрое. Въ отвѣтъ на привѣтственную резолюцію конгресса, рабочіе единогласно приняли отвѣтную резолюцію, которую а и привожу.

„Выслушавши докладъ объ Амстердамскомъ конгрессѣ, собра-
віе петербургскихъ рабочихъ выражаетъ свою солидарность съ
стремленіями международнаго пролетаріата и кадѣтства, что не-
далекъ тотъ день когда русскіе рабочіе, сбросивъ съ себя иго
царскаго деспотизма, вступятъ свободнымъ членамъ въ братскую
семью международнаго пролетаріата“. Работающій.

Воронежъ. Недавно на заводахъ Геуемана и Бухонова были
распространены листки Вор. Комитета. Впечатлѣніе на рабо-
чихъ произвели очень хорошее: нравилось, что прочитали въ
листкахъ хорошо знакомыя имена эксплуататоровъ и ненавист-
наго доносчика—рабочаго Купрѣянова и подробно писались ихъ
законопѣчно-правового положенія. Слышались отдѣльные воз-
гласа, находившіе, что насчетъ самодержавія говорить не слѣдо-
вало, что это „ужъ слишкомъ далеко хватили“ соціалъ-демократы,
но болѣе сознательные товарищи разъяснили имъ, что въ само-
державіи „самый корень зла“ и что текъ именно и слѣдовало
писать, не умалчивая правды. Настроеніе у всѣхъ приподня-
тое. Черезъ нѣкоторое время были разбросаны въ громадномъ
количествѣ листки Ц. К. — „Новая Мобилизація“, заданные и
дополненные Вор. Комитетомъ; они читались всѣмъ населеніемъ
рабочихъ кварталовъ. Съ того дня каждый вечеръ не удаются
тамъ и самъ находятъ листки: это рабочіе, которымъ удается
подобрать ихъ на улицахъ, явно по собственной инициативѣ
разбрасываютъ ихъ по прочтеніи.

Харьковъ. Механическій заводъ Бельке. Работаетъ у насъ
человѣкъ 150-200, прячемъ въ зимѣ расчитываютъ, а на лѣто
принимаютъ отъ 20 до 40 чел. Рабочій день — 10½ часовъ,
зимою же работу сокращаютъ на два часа, и платятъ только
за 8½ зим, то есть почти за 8 часовъ, слѣдовательно владѣлецъ
завода Ремизова крадетъ ежедневно у каждаго рабочаго больше
получаса его дневного труда, а у всѣхъ 150 рабочихъ ея как-
дую получку за 12 дней — 900 рабочихъ часовъ! Такъ проис-
ходитъ „наковленіе“ капитала!

Мастера жмутъ, обсчитываютъ и обкрадываютъ рабочаго на
каждомъ шагу.

Особенно выдѣляется среди нихъ мастеръ Воейковъ; рабо
чихъ расчитываетъ за малѣйшіе пустяки: сниметъ слово непро-
тивъ, испортитъ работу, станокъ старый сломается — ступай за
ворота! А то пошлетъ „погулять“ на келейко-другое: какое
тутъ „гулянье“, когда есть нечего; откажешься „гулять“ — по-
лучай расчетъ! Крики и ругань Воейкова цѣлый день стоятъ
въ мастерской. Съ ученниками совѣсть уже не переможи-
тая: зачастую бьетъ ихъ, заставляетъ таскать непосильныя
тяжести. Когда же ученикъ оканчиваетъ свое „ученье“ и
должны уже получать жалованье, имъ по просту выгоняютъ и
на ихъ мѣсто ставятъ немного обученнаго рабочаго, который за
20-30 коп. работаетъ цѣлый день, какъ лошадь! Жалованья Воейковъ прибавляетъ питаясь или прибавокъ: каждые
2-3 года), да и то не каждому, а лишь тѣмъ, кто подслужива-
ется, доноситъ ему, что дѣлается въ мастерской, да таскаетъ ко-
роткомъ окорока копченые!... Есть и среди нашего брата та-
кіе!... Старшій же рабочимъ, которые заработали владѣлецъ
завода не одну тысячу рублей, Воейковъ такъ понижаетъ плату,
сбавляетъ на ихъ малосознательность, что имъ приходится совѣсть
оставить работу. А ему только и надо этого.

„Прибавка“ жалованія назначается обыкновенно въ первую
получку послѣ 1 мая, чтобы рабочіе, въ надеждѣ на прибавку,
вели себя 1 мая спокойно. Передъ первымъ мая Воейковъ и
другіе мастера ведутъ себя смирно: какъ будто ихъ и нѣтъ на
заводѣ!

За это и другія заслуги и отличія Ремизова назначаетъ ему
„потрудникъ“ Воейкову ежегодную награду въ 300 рублей,
а другимъ мастерамъ по 2 коп. съ пуда издѣлій.

Бросимъ теперь взглядъ на остальныя условія работы.

Ворота открываютъ на заводѣ въ 7-20 мин. до начала рабо
ты (8 час. утра); если придешь раньше, то приходится дрожать
зимою на холоду, а осенью мокнуть подъ дождемъ; если опоз-
даешь, еще лучше: оштрафъ до перерыва и еще высчитаютъ за
четверть дня; три раза въ день рабочіе подвергаются при вы-
ходѣ изъ завода унизительному обыску. Помѣщенія для работы
отвратительныя: нигдѣ нѣтъ вентиляціи, рѣдкій лѣтомъ откры-
ваютъ двери, а зимой вставляютъ стекла, и спертый воздухъ
тяжелъ по всѣмъ мастерскимъ. Въ слесарной протекаетъ крыша.
Въ инструментальной зимой такъ темно, что днемъ работаютъ
при „коптилкахъ“, отчего долго работающіе тамъ всѣ болѣютъ
глазами. Токарная — не лучше: тѣсно проходы между стан-
ками такіе узкіе, что когда приходится тащить крупную вещь,
то ею жизнь проклинаешь, а разбѣгаться и машины не всѣ ма-
шинисты! Подъ сверлильнымъ станкомъ пѣлая помойная яма,
которая чистится раза годъ раза два въ три, а имѣло ея мѣ-
нины мастера, да когда фабричный инспекторъ сообщитъ по
телефону, что пріѣдетъ осматривать заводъ, такъ чтобы подбра-
лись немного „на всякіе пригодятся того, для чего карманы
въ брюкахъ). Недѣ были, грязь, куб отъ воды разъ въ годъ
чистятся! Въ литейныхъ дышать нѣтъ во время литья отъ
дыма, копоти и газовъ.

Заболѣетъ рабочій — есть у насъ „лѣчишна“! Докторъ бы
ваетъ: разъ въ недѣлю! Лѣчать на подобіе того, какъ ротные
фельдшера по деревнямъ: отъ всѣхъ болѣзней почти одно и то
же даютъ, да и то подешевле, а то пожалуйте въ частную ап
теку на свои деньги покупать! А столовая! Сырой, гнилой
и тяжелый подвалъ, безъ плиты для нагрѣванія пищи, впускаетъ
только паровъ, да и то однихъ потребителей, потому что они
работаютъ больше на двора и мастерскія у нихъ освѣщены по
сносному!

При такихъ условіяхъ уже много лѣтъ 300 рабочихъ добы-
ваютъ злато своимъ владѣльцамъ, тратятъ силы и губятъ здо-
ровье. Но чувство протеста давно уже накопляется у каждаго
на душѣ; рабочіе ждутъ лишь удобнаго момента, чтобы начать
борьбу.

Харьковъ. На собраніи около 100 рабочихъ, созванномъ Ко-
митетомъ Партіи, послѣ рѣчи присланнаго Ц. К. агитатора, при-
нята была резолюція:

„Мы считаемъ нашъ самодержавное правительство врагомъ
русскаго народа: оно высасываетъ всѣ соки изъ населенія, оно
систематически его разоряетъ и добываемыя имъ него деньги
употребляетъ для того, чтобы ковать ему цѣпи и совершать даль-
нѣйшее разоренія. И теперь, когда самодержавное правитель-
ство, стремясь къ упроченію своего положенія и къ поддержанію
своей власти, вовлекло наивученную и разоряющую имъ Россію
въ ужасную, кровопролитную войну, каждый день которой ве-
детъ къ гибели новыхъ тысячъ русскихъ гражданъ и растратѣ
новыхъ милліоновъ народныхъ денегъ, мы должны, наконецъ,
остановить эту безумную политику зарвавшагося самодержавія.
Мы требуемъ немедленнаго прекращенія этой войны, но, зная
съ этимъ, мы требуемъ также и уничтоженія виновника этой
войны — самодержавія. И всѣ наши силы считаемъ теперь не-
обходимымъ положить на то, чтобы могучимъ народнымъ движе-
ніемъ отнять власть у самодержавнаго правительства и передать
ее учредительному собранію, составленному изъ выборныхъ отъ
всего народа.“

Лозовъ, Кіевской губ. Въ этомъ году нашимъ сознательнымъ
рабочимъ удалось занять смѣна съ Кіевомъ, и, съ помощью
товарищей, сформировать организацію. Въ ея составъ первона-
чально вошло 25 человѣкъ, изъ нихъ числа 20 раб. ремесленни-
новъ и 5 сельскохозяйственныхъ рабочихъ (собственно промыш-
леннаго пролетаріата здѣсь нѣтъ), но вскорѣ число участниковъ
возросло до 75 (55 рем. и 20 кресть.). Устроена касса борьбы,
ведутся занятія въ кружкахъ (60 чел.) подъ руководствомъ по-
чти исключительно рабочихъ. Занятія состоятъ главнымъ обра-
зомъ изъ разъясненія программы Р. С.-Д. Р. П., къ которой орга-
низація приняла, и чтенія брошюръ и „Искры“. Почти всѣ
ремесленники уже сорганизованы, и главное вниманіе теперь
обращено на сельскихъ батраковъ, а поводомъ къ крестьянъ, по-
торые въ сильной степени пролетаризированы, благодаря раз-
витію въ нашемъ краѣ крупнокапиталистическаго сельскаго хозяйства.
Среди нихъ устраиваются массовки — по 200 человѣкъ,
на которыхъ трактуются вопросы общеполитическаго характера
(о войнѣ, положеніи крестьянства, а также и соціализмѣ), и
собранія крестьянъ-членовъ организаціи, гдѣ разбираются такіе
темы болѣе спеціальнаго характера — о бунтѣ, соц.-рев., „боль-
шевистѣ“ а „меньшинствѣ“ и т. п.

Съ удовольствіемъ констатируемъ фактъ, что среди орга-
низовавшихся крестьянъ многіе отлично разбираются въ отношеніи
соціалъ-демократіи къ крестьянству. Благодаря имъ, главнымъ
образомъ, у насъ имѣются обширныя связи въ окрестныхъ се-
лахъ, которыя мы, однако, не можемъ еще вполнѣ использовать.
Тѣмъ не менѣе, мы увѣрены, что работа и тутъ пойдетъ хо-
рошо. Въ сосѣднихъ мѣстечкахъ — Брегинѣ (? написано но-
разборчиво) и Радулѣ удалось уже устроить организацію по
типу Лозовской.

Симферополь. Здѣсь бастовали портные, работающіе на ма-
газинъ Зусмана (въ количествѣ 23 чел.). Хозяинъ готовъ былъ
согласиться на выставленное рабочими требованіе объ увеличеніи
платы, но поставилъ условіемъ уволненіе двухъ стачечниковъ,
и соглашеніе не состоялось. Только по истеченіи пяти
недѣль съ начала стачки хозяинъ, наконецъ, уступилъ по нѣкоторымъ
пунктамъ. Рабочіе во время стачки были поддержаны кассой
мѣстной организаціи Крымск. Союза. Одновременно прошла
успѣшно стачка въ одной сапожной мастерской.

Кемскій уѣздъ. Арханг. губ. Капитализмъ пускаетъ здѣсь только
первые ростки; самая безпастбливая примитивная эксплуатація
выступаетъ осложненная старыми пережитками и сводится въ
9 10 случаяхъ къ простому обиранію. Вотъ фактъ. Нашъ
уѣздный городъ — резиденція двухъ „чиновъ“, и „благообраз-
ныхъ“ купцовъ Антоновыхъ и Датлева. Вокругъ одного сотни
народа перебираются ловлей трески на Мурманѣ, вокругъ
другого — рубкой и сплавомъ лѣса на лѣсопильный заводъ. Объ
эксплуатаціи ими трескового промысла такъ развлекывали одинъ
мурманецъ: „Отъ Антонова на Мурманѣ треску ловимъ. Увозятъ насъ лимой еще, — въ этомъ году на первый недѣлѣ поста
были выхлѣ. Перевозятъ хуже, чѣмъ кобылъ: привычное дѣло —
и то не знаешь дождать. Работаемъ круглый божій день до
осени, работа — страсть тяжелая. Рядимся рано, а больше
такъ: 60 руб., рубашка теплая да шесть пудовъ рыбы... Иные
получаютъ 50 руб., а есть и такіе, что 75 руб.; рыбы кто вы-
говариваетъ три пуда, а кто и всѣ 10 пудовъ; ну, а рубашку
каждый. Деньги получемъ только на паспортъ да на подати
— какихъ нибудь 3-4 руб., а остальные забираетъ товаромъ.
Товаръ у него большой, — приходишь и получай, что требу-
ется, — ничего, съ надбавкой противъ вольной цѣны: сахаръ,
къ примѣру, по 25 к. фунтъ и все прочее также. Начнетъ
рыбы тоже прибавки бывать: въ прошломъ году взятъ насъ
рыбой сбадили, къ разсчету по 67 пудовъ, получили по 9-8 п.,
уловъ говорятъ, плохой, больше дать никакъ невозможно. Тре-
бовать нельзя — потому контрактовъ никакихъ нѣтъ, — все на
словѣ. Насчетъ этихъ контрактовъ много мы при мнѣ себѣ
говорили, грозились себя на чемъ свѣтъ стоитъ. Глупы мы больно,
вотъ какъ глупы! Да и то сказать: куда дѣваться: некуда
податься! Теперь хоть и все ужъ забрали, а зиму — то
жить надо или нѣтъ? Ну, и кланись ему. Ведь зиму у него
забираешь, — значитъ по тѣхъ поръ опять долженъ у него работать... Главная причина: контрактовъ нѣтъ. Что хотятъ съ
нами, то и дѣлаютъ; прямо сказать — скотинушка я служимъ
имъ, какъ богу и царю. А податься некуда. До ухода теперь
прибавленъ отъ себя рыбной рыбешки, да съ этого счѣть не
будешь, — цѣна и мухи, и одежонку справить... Такое житье
наше Кемское, что хуже его и нѣтъ! И что съ ними будетъ
— не знаемъ!“ И долго качали головой и разводили руками
изможденный, обтрепанный и запаленный мурманецъ... Кон-
тракты! Въ этомъ году вѣрные заведены была расчетныя
книжки, но и съ книжками дѣло пошло чуть ли не хуже, чѣмъ
безъ нихъ. Дѣло, конечно, не въ отсутствіи „контрактовъ“, а
въ полномъ полномъ безправіи эксплуатируемыхъ нерезовъ.

Кромѣ Антоновыхъ есть здѣсь нѣсколько хозяевъ помельче;
условія труда и найма диктуются Антоновыми.

Западная Карелія находится въ рукахъ Датлева. Заводъ
лѣсопильный; дѣлъ Датлеву заплатъ на извѣстное количество
бревенъ и затѣмъ только „выкатываетъ“ приписныхъ деревни,
все остальное дѣлаетъ нанятый Датлева руками кабальныхъ хо-
зяиновъ. По существу здѣсь такая же система закабаленія, какъ и у
Антонова. У Датлева нѣчта родственниковъ — и они, дѣйствуя
иногда самостоятельно, ухитряются при помощи замысловатой
системы лавокъ, разбросанныхъ по всей Карелии и путемъ по-
ставки провіанта на мѣста рубки лѣса высасывать изъ корелъ
нѣкоторый олюсъ къ тому, что высасываетъ Датлевъ собст-
венными ртомъ. Механизмъ сложенъ. Здѣшнее бездорожье
(только зимой на оленяхъ проѣдешь въ городъ) благопріятству-
етъ эксплуататорамъ. Если въ этомъ году рагчутина простоитъ
долго, то Корелью жалуй, вымретъ: дожди залили и хлѣбъ, и
сѣно. Даже въ урожайные годы кореламъ не хватало своего
хлѣба до санного пути. Благодаря этому нихъ страшно обыго-
рѣвалъ на мукѣ. Въ прошломъ году, напр., у Антонова часть
муки была хорошо подмочена; покупали ее по той же цѣнѣ,
какъ и сухую, даже въ поги плакались за это благодѣяніе. Ко-

„равномѣрнаго распредѣленія обязанностей требуетъ сама справедливость". Къ сожалѣнію, „мы должны нарушить трогательное согласіе и снова огорчить либераловъ. Для социалъ-демократіи, какъ для единственной выразительницы и представительницы истинныхъ интересовъ народа, даже въ широкомъ смыслѣ слова, новый натискъ либеральной мысли является только новымъ доказательствомъ той недолговѣчности и убогой полезности русскаго либерализма, которая обремѣтъ его въ качествѣ самостоятельной политической силы, на полнѣйшее безлюдіе и даже больше — на измѣну народу. Въ самомъ дѣлѣ. Недостаточно требовать, чтобы расходы на правительственные семейства были приняты на счетъ государства. Надо же подумать и о томъ, откуда правительство должно будетъ взять средства на эти расходы. Либералы стыдливо замалчиваютъ этотъ щекотливый вопросъ. Но „Москов. Вѣдомости." не обязанныя соблюдать приличіе, грубо раскрываютъ карты и заявляютъ, что правительство, конечно, имѣетъ возможность достигнуть равномѣрнаго распредѣленія военныхъ тягостей „путемъ установленія специальнаго налога". Вотъ конечный логическій выводъ либеральной политики! Пусть мужикамъ можна расширяется на военно-коммерческія предпріятія Николаи Романова, Безобразова и другихъ членовъ небольшой, но теплой придворной компаніи! Но посмотрите-же, господа, что дѣлается другомъ противъ ваши же подцензурныя газеты! Въ той же Нижегородской губ, которая ходатайствуетъ о передачѣ прикрытія семействъ запасныхъ солдатъ государству, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, земская мошна до того опустѣла, что не выполняетъ самыхъ важныхъ, обычныхъ своихъ „обязанностей". Предсѣдатель арзамасской земской управы телеграммой увѣдомилъ губернатора, что земская управа, не пользуясь никакими поступленіями помимо сборовъ и не предвидя ихъ въ будущемъ, „окончательно потеряла свою платежную способность и вынуждена совсѣмъ закрыть земскую кассу". Въ другихъ мѣстахъ дѣло обстоитъ еще хуже. Не только мошна, но и ея обладатель отказываются „служить государству и обществу". Въ Тихвинскомъ уѣздѣ хлѣбъ, приготовленный ять зерна нынѣшняго урожая, „разва лежитъ слояно песчаный и обладаетъ илопатыми свойствами. Тѣ, кто поѣлъ его, чувствуетъ головокруженіе, у нихъ начинается рвота, и потомъ руки и ноги дрожатъ и понатываютъ изъ стороны въ сторону, словно послѣ опьяненія". Въ Орловской губерніи „многіе сельскіе врачи были напуганы появленіемъ какой-то загадочной болѣзни, выражающейся разстройствомъ желудка и страшной головной болью... Пошли были толки о холерѣ и холерѣ. Скоро, однако, было разъяснилось: оказалось, что странная болѣзнь вызывается употребленіемъ хлѣба урожая нынѣшняго года"... Заболѣваніи довольно часты и вызываютъ тошноту, головокруженіе, поносъ, судороги и охлажденіе конечностей. Нужно ли послѣ этого еще доказывать, что единственнымъ требованіемъ, которымъ отвѣчаютъ дѣйствительнымъ интересамъ мученическаго русскаго народа, являются требованія съ самаго начала военныхъ дѣйствій выставляемыя революціонною соціалъ-демократіею: долой войну, долой позорное правительство, которое способно вызывать такія войны! Наша партія торопилась, и желаемъ условіямъ либерализма не удалось предотвратить неизбѣжное. Впрочемъ, даже либеральные мелкіе ручьи начинаютъ, понемногу, понимать терпкость положенія. Факты больно бьютъ въ головы, и, не говори о томъ, что „русскіе подумавшемся по „государственной возможности немедленнаго прекращенія войны", даже г. Изъ Петербургскихъ въ „Правѣ" тоже „ждетъ конца то неопредѣленнаго тѣлодвиженія, очевидно, приготовляемъ къ перемѣнѣ позиціи". Онъ еще не требуетъ прекращенія войны. Наоборотъ, онъ думаетъ, что „мы не можемъ теперь предложить Японіи миръ и вынуждены продолжать войну до тѣхъ поръ, пока Японія не согласится положить къ нашему его условія, приемлемыя наши и съ точки зрѣнія нашего національнаго достоинства и съ точки зрѣнія матеріальныхъ интересовъ Россіи". Но онъ уже готовъ допустить, что „мы должны теперь же, не взирая ни на что, предпринять во имя человѣчности и во имя дѣйствительныхъ интересовъ Россіи, что рано прекращенія ужасающаго кровопролитія на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ гибнутъ сотни тысячъ людей, не извлекутъ оставшаяся всѣдствіе непредвидѣнныхъ перерывъ, вмѣстованіемъ нефти интересами колоніальной политики". Въ добрый путь, гг. либералы! Быть можетъ, японскія пушки помогутъ вамъ, наконецъ, добраться до той точки зрѣнія, которую мы отстаиваемъ, всегда изъ принципіальныхъ соображеній за которую мы васъ преслѣдовали плетью, и которая какъ и всегда оказалась наиболѣе практической и политики. Миръ, свергнувшій самодержавіе созвалъ учредительное собраніе — вотъ первые и неизбѣжные этапы на пути общественнаго возрожденія Россіи.

* * *

Въ прошломъ номерѣ „Искры" товарищъ Л. М. отмѣтилъ то чувство ошеломленія, которое поколѣбало и потрясло всѣ интеллигентскіе круги „Искры" громадности стихійно развернувшихся событій исторической важности, полнаго революціонныхъ чаяній настроенія и его силѣ. — силѣ настоящей — проявленія, представляющаяся нашей собственной средствъ и пріемовъ, нашей привычные методы нашего міросозерцанія и жизни". Это чувство вполнѣ естественно для партіи, которая такъ нашъ разъ сама себя декларировала „передовой частью" пролетаріата, сверхъ-революціонною частью

релія изобилуетъ рыбой, но населенія питается только гнилой рыбой, содержащей въ землѣ. Неудивительно, что брюшной тифъ собираетъ здѣсь обильную жатву; въ Юшкарѣ ѣтомъ ежедневно умирали десятками. „Медицинская помощь" ограничивается пріѣздомъ разъ въ годъ фельдшера: привязаетъ оспу и оставляетъ бутылку денгя — отъ всѣхъ болѣзней. Когда пріѣхали „политики", къ нимъ начали обращаться за помощью отъ всѣхъ болѣзней, начиная съ чесотки и кончая болѣзнями почекъ. Обираемая и вымирающая, голодная и забитая сегудин проявляетъ корельская деревушка, и невольно рождается вопросъ: хватитъ ли у изнученнаго въ конецъ корела силы, чтобы подняться на борьбу со своимъ угнетателями? Хватитъ ли?

Я думаю хватитъ. Уже все гдѣ по Корелія бродитъ нелегальная книжка и будитъ заснувшую мысль. Намъ извѣстенъ случай, когда на одномъ лѣсопильномъ заводѣ ученая одинъ изъ рабочихъ взялъ изъ заводской библіотеки книжку, взялъ оттуда нелегальную брошюру, да съ этой брошюрой и возвратилъ. Библіотекарь не замѣтилъ, а какое то „лицо" замѣтило. Вышелъ скандалъ, который еле-еле удалось замять.

Съ Урала. Лысьвенскій желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Строгановыхъ Шувалова, несмотря на довольно близкое разстояніе отъ Перми (около 120 верстъ), оставался изъ сторонъ отъ движенія, охватившаго за послѣдніе время многіе уральскіе заводы. Сравнительно высокая заработная плата, преобладаніе среди рабочихъ мѣстныхъ жителей, надѣленныхъ землею, отсутствіе энергичныхъ людей и трудность систематической работы къ небольшимъ центрѣ (на заводѣ около 3000 рабочихъ)—вотъ причины, замедлившія движеніе. Но за послѣдніе годы, вмѣстѣ съ расширеніемъ производства, число пришлыхъ рабочихъ все увеличивалось, появились рабочіе съ юга, зарокнаши — и сюда стѣнена „крамола". На заводѣ стала циркулировать нелегальная литература, зачитываемая до дыръ, образовалась соціалъ-демократическіе пружины. Сильно повліяло на ходъ движенія и возникшее съ января 1904 г. дѣло заводскаго священника Добротворскаго, поддѣлывавшаго векселей на 45 тысячъ рублей, жертвами которыхъ онъ на украшеніе церкви. Высшее начальство завода хотѣло замять этотъ конусъ и ему удалось путемъ давленія добиться на сходѣ согласія рабочихъ продолжать платить извѣстный процентъ съ заработковаго рубля (мѣстные рабочіе 3%, пришлые — 1%) впредь до оокрытія всей растраты. Возмутившись этимъ, одинъ изъ служащихъ, Первозчиковъ, заявилъ обо всемъ прокурору, за что и былъ немедленно уволенъ со службы; пова перевезли въ Соликамскій уѣздъ, а дѣлу былъ данъ законный ходъ, къ великой неудовольствію начальства.

Эта гнусная исторія сильно всколыхнула массу и впросъ на нелегальную литературу поднялся. За недостаткомъ ея, пошли въ ходъ и легальныя народныя изданія различныхъ фирмъ, и нерѣдко можно было видѣть рабочихъ, собравшихся кучкой около овечей и читавшихъ вслухъ какое либо изъ этихъ изданій или „Русскія Вѣдомости". Но одинъ изъ рабочихъ, именно Андрей Ивяноничъ Худеньшихъ, изъ сортировочнаго цеха, омазался провокаторомъ. Имъ былъ написанъ доносъ въ Пермь, и въ концѣ іюля этого года нагрянула жандармы якупѣ съ прокуроромъ. Произведены были обыски у рабочихъ Горбунова, Орѣхова, Кашина, служащихъ Трапезникова, Доникина и друг., но при всемъ стараніи ничего, кромѣ одной книжки „Жизни", найти не удалось. Съ тѣмъ же успѣхомъ жандармерія пріѣзжала и во второй разъ въ августѣ. Рабочій Горбунокъ (подмастерье), привлекавшійся ранѣе по дѣлу Нижегородскаго Комитета) арестованъ и увезенъ въ Пермь. Жандармамъ страшно хочется создать дѣло и потому они безцеремонно таскаютъ всѣхъ на допросы; привязали въ качествѣ свидѣтели и смотрители закона Шпынова. Рабочій Викт. Кашинъ велъ себя на допросахъ очень скверно, — выдавалъ и неговаривалъ на другихъ. На массу все это произвело сильное впечатлѣніе и надо надѣяться, что движеніе не заглохнетъ в распространится шиворъ и вгаубь.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отъ одного товарища-рабочаго нами получено слѣдующее обращеніе.

ТОВАРИЩАМЪ-РАБОЧИМЪ.

Товарищи!

„Еще коморъ — и врагъ бѣжитъ!.."

Колеблется самодержавіе!

Трудная година близится къ концу, все ближе и ближе рѣшительная минута, и наша Партія должна теперь занять свой — столько же почетный, сколько и отвѣтственный, постъ — въ авангардѣ пробуждающихся народныхъ массъ.

Въ такую минуту передъ Партіей одна за другой встаютъ самыя неотложныя и самыя насущнѣйшія задачи. И одна изъ этихъ задачъ — это вопросъ о *средствахъ*... Дѣйствительно, передъ этимъ вопросомъ опускаются самыя сильныя руки, задумываются самыя свѣтлыя головы...

Теперь, когда Партія должна мобилизовать всѣ свои наличныя силы, когда результатъ всей работы зависитъ отъ правильнаго и непрерывнаго функціонированія всѣхъ ея частей, — приходится вдругъ безаловощину останавливаться въ самомъ разгарѣ работы... Денегъ нѣтъ!..

Въ періодъ *собиранія* нашей Партіи ея превмущественно интеллигентскій, — а потому сравнительно очень ограниченный — составъ, до нѣкоторой степени обезпечивалъ ей кое какія средства къ существованію.

Но вотъ, съ вступленіемъ партійной жизни и дѣятельности въ другой — слѣдующій фазисъ, — въ новую *эпоху широкой политической работы*, — передъ нею открылось новое, необозримо-широкое поле дѣятельности, завидѣлись безконечные горизонты... Зашевелились, хотя еще и смутно, въ полускѣ, — широкія массы народа, волоть до самыхъ „низовъ" — и кадры революціонной соціалъ-демократіи начали пополняться съ возрастающей быстротой. — а вмѣстѣ съ тѣмъ, и составъ ея измѣнился настолько, насколько увеличивался...

„Рабочій попросъ!"

Хотя между нимъ и интеллигентской частью Партіи все еще не было той непосредственной, органической связи, *при которой только и возможна сколько-нибудь производительная работа*, но все же—теперь можно это съ увѣренностью сказать—мы жили такъ чуть было не подучавшее право гражданства „злѣйшее теченіе" въ нашей Партіи, основою котораго была та мысль, что русскій пролетаріатъ можетъ принимать участія въ переустройствѣ своей судьбы лишь съ точка зрѣнія крыловскаго сапожника, разсматривающаго картину...

Но рабочій приносилъ съ собою лишь крѣпкую думу да желѣзную волю, — и скоро матеріальныя средства Партіи стали представлять собою калію въ морѣ все возрастающихъ потребностей... численный составъ Партіи росъ не по днямъ, а по часамъ — и переросталъ средства. Нужно было изыскивать новыя пути, — но ихъ не находилось... И важнѣйшія функціи партійной работы — изданіе и транспортъ литературы, конспиративныя квартиры и т., и т. д. — все это замиралъ, подчасъ въ самую нужную минуту, подчасъ вызывая пристуны отчаянія у работниковъ.

„Денегъ нѣтъ!"

Это было какое то проклятіе... И оно продолжаетъ до сихъ поръ неотступно насѣть надъ нашей Партіей, сковывая намъ руки, парализуя нашу дѣятельность!

Товарищи! Камень на пути слабаго — пусть будетъ ступенью на пути сильнаго! Бѣденъ русскій пролетаріатъ, но россыпь имѣетъ *свою* Партію онъ себѣ позволятъ.

Ни „Пожарскіе" изъ „Освобожденія", ни „Минины" изъ „Новаго Времени" — не поведутъ народа къ свободѣ: только самъ русскій пролетаріатъ, сознавшій, наконецъ, свою *великую солидарность* и *великую силу* этой солидарности — онъ — и только онъ! — развеетъ въ прахъ и безъ остатка ненавистную тварь именуемую царизма!..

„У насъ никогда не было остановки изъ-за средствъ", — говорилъ намъ товарищъ Б., видный дѣятель Германской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи. „У насъ всѣ организованные рабочіе считаютъ партію своею, обезпеченіе ее средствами—дѣломъ огромной важности, и каждый изъ насъ аккуратно дѣлаетъ свой еженедѣльный *маленькій* взносъ..."

Дѣйствительно, дисциплинированность нашихъ нѣвацкихъ товарищей въ этомъ (какъ и во многихъ другихъ случаяхъ) поражаетъ всякаго иностранца, — но еще болѣе интересна и ужъ граничитъ трогательна та „хозяйская" заботливость, съ которой нѣмецкій рабочій относится ко всякимъ проявленіямъ партійной жизни... Вообще внимомый на слова, — нѣмецкій рабочій совершенно замѣняется, когда рѣчь заходитъ и „его Партіи": онъ стаиваетъ не только словоохотливъ, но право неистощимъ, онъ стаиваетъ не только словоохотливъ, но право неистощимъ, онъ стаиваетъ не только словоохотливъ, но право неистощимъ,

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 77. 5-го ноября 1904 г. Годъ IV.

INTERNATIONAL BUREAU
A. WARSKI
29 Canton St.

ДЕМОКРАТЫ НА РАСПУТЬИ.

Земская улица ооравляетъ торжественный праздникъ. Послѣ многихъ лѣтъ непреклоннаго преслѣдованія, земскіе либералы снова призваны спасать отечество. Къ ихъ голосу прислушиваются, ихъ имѣнія должны, къ той или другой, степени опредѣлить завтрашній день русской исторіи. Какъ растерявшееся правительство, такъ и разночинная интеллигенція любезно обратились взоры въ мѣстнымъ людямъ и ждетъ отъ нихъ отвѣта на наболѣвшіе вопросы нашего времени. Министерство внутреннихъ дѣлъ возываетъ своего рода Земскій Соборъ, а либерально-демократическая пресса ещпшетъ облечь его довѣріемъ народа. „На земскихъ людей — пишутъ „Кіевск. Откликн" — выпала счастливая доля общественнаго представительства; волею судьбы они, въ столь знаменательное время, получаютъ возможность говорить отъ имени страны, высказать ея пожеланія, основанныя на многолѣтнемъ опытѣ. И будемъ вѣрить, что они сдѣлаютъ свое дѣло"... Не удоветворено, что, встрѣчая такое отношеніе, земскіе либералы начинаютъ чувствовать себя хозяевами положенія и пытаются диктовать свою волю не только нынѣшнему самодержавію, но и революціонныхъ элементамъ пробуждающагося народа. Открывая елецкое земское собраніе, нынѣшній А. А. Стаховичъ, человѣкъ, несомнѣнно, искренній и добронамѣренный въ предѣлахъ своего ограниченнаго кругозора, съ трепетомъ умолялъ нрайнія партіи не нарушать революціонными дѣйствіями благодѣтельнаго развитія этого курса и не толкнуть правительство въ объятія реакціи. Нельзя не сказать, что гаветный проходимецъ Столыпинъ, не стрянувъ ныпорчушаго ея названія „Нов. Вр.", принявъ къ увѣренности радикальное студенчество, опять таки въ интересахъ свободы. Студенческія волненія и демонстраціи, по увѣренію Столыпина, „дорогой подарокъ" и „козырь, нежданный, громадный козырь въ рукахъ реакціонеровъ". „Не слѣдуетъ дѣлать этого подарка, не нужно ломать воображаемыя рѣшетокъ: тюрьмы и двери открыты, широко открыты". „Въ эти широко открытыя двери войдутъ представители земскихъ собраній, затѣмъ, уже при закрытыхъ дверяхъ, постановятъ рѣшенія, которыя удовлетворятъ жгучія нужды студентовъ, крестьянъ, рабочихъ и, вообще, всего русскаго населенія. Все будетъ сдѣлано къ общему благу и удовольствію, если только, конечно, не помѣшаютъ непримиримые и безсмысленные революціонеры. Вотвруйте же довѣріе земскимъ либераламъ!" Такія ноты звучатъ въ рѣчахъ земскихъ гласныхъ и въ пясеніяхъ радикальныхъ журналистовъ. Русская буржуазная демократія, въ жгучей жаждѣ политическаго освобожденія, готова устранить себя, какъ самостоятельную цѣнность, въ передовѣрить свои полномочія тѣмъ людямъ, которые, по силу историческихъ условій, случайно получили возможность говорить отъ имени страны.

Ни одна партія не имѣетъ стольнихъ основаній стремиться къ свободѣ, какъ соціальдемократія. На одна партія не привлекаетъ такую массу свободы тяжкихъ многочисленныхъ и кровавыхъ жертвъ, какъ соціальдемократія. Но именно потому, что намъ, дѣйствительно, дорога свобода народа, мы имѣемъ право и обязанность строго взвѣсить политическую цѣнность поведеній русскаго „общества", съ такой готовностью дающаго полномочія говорить именемъ всего народа еюнмъ самымъ ненадежнымъ представителямъ. Мы не станемъ разсматривать совершенно ясный вопросъ о томъ, насколько утвержденные въ министерстве Плеве предсѣдатели губернскихъ и уѣздныхъ управъ или предводители дворянства, которые составятъ основную ткань предстоящаго земскаго съѣзда, могутъ явиться даже выразителями земскаго либерализма. Пусть они всѣ будутъ послѣдовательными либералами, я тогда демократія не можетъ передать имъ своихъ полномочій. Исторія русскаго земства даетъ намъ право на это недовѣріе. Земскій либерализмъ велетъ свое происхожденіе непосредственно отъ дворянскихъ конституціонныхъ движеній конца пятидесятыхъ и начале шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. Онъ сложился изъ двухъ разнородныхъ чувствій: одно — слабое и мало вліятельное выражало потребности нарождавшагося тогда капиталистическаго хозяйства, другое — сильное и качественное — являлось крѣпостнической оппозиціей правительству, стремившейся политическую властью дворянства укрѣпить разрушенныя жизнью феодальныя привилегіи господствующаго сословія. Но въ конкретныхъ политическихъ требованіяхъ оба теченія сливались въ одномъ конституціонномъ потокѣ. Либеральные депутаты редакціонныхъ комиссій съ своей оппозиціи противъ бюрократіи и самодержавія шли сомкнутымъ строемъ съ конституціоналистами-крѣпостниками. И они не имѣли основаній расходиться, такъ какъ потетическія требованія той и другой группы, въ особенности, послѣ безпокоротитаго рѣшенія уничтожить крѣпостную зависимость, оказались, по существу, одинаковыми. И тѣ и другіе стояли за дарованіе гражданскихъ правъ народу и политическихъ правъ дворянству; и тѣ и другіе допускали разпространеніе политическихъ правъ на крупныхъ вевеликдѣльцевъ и лишь съ высшимъ образованіемъ; и тѣ и другіе не признавали народную массу достаточно зрѣлой для политической дѣятельности. Тѣ же черты земскій либерализмъ сохранилъ и при второмъ подъемѣ конституціоннаго движенія въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Подъ вліяніемъ революціоннаго катиска, самодержавіе, какъ и теперь, привалило земскія силы къ спасенію распинающей смутой трона. Земскіе либералы имѣли возможность развить предъ правительствомъ полную и стройную программу своей партіи. И она это сдѣлала. Но и тогда они не далеко ушли отъ требованій своихъ предшественниковъ, даже въ скромной области мѣстнаго самоуправленія. „Либеральная программа, — писалъ „Мѣстникъ Европы" [1] — стоитъ вездѣ и всегда за значительное понженіе имущественнаго цензя и совершенное устраненіе его для лицъ, получившихъ извѣстное образованіе". Тѣ же мысли отстаиваетъ и оффиціальный органъ земскаго либерализма — газета „Земство", редентировавшаяся нынѣшнимъ сотрудникомъ „Русск. Вѣд.", г. Скалономъ. Несомнѣнно, подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ условій, программа земскаго либерализма восьмидесятыхъ годовъ утратила яркость сословной окраски и оспорвалн буржуазность окружающей дѣйствительности, но она не сдѣлалась болѣе демократической. Вопросъ попрежнему оставался за политическими кулисами, уступая авансцену привилегированнымъ классамъ. Третій подъемъ земскаго либерального движенія еще не принялъ опоночительной формы, но напримѣръ въ прошломъ году рекія въ земскихъ собраніяхъ по вопросамъ о мелкой земской единицѣ и земскомъ избирательномъ цензѣ показываютъ, что земскій либерализмъ остается, по существу, на старой позиціи. Кромѣ того, земскія сферы обнаружили наличность значительной группы сторонниковъ такого сословныхъ дворянскихъ привилегій, группы, съ которою придется серьезно считаться при ликвидаціи существующаго порядка. А экономическія требованія современныхъ земскихъ либераловъ, какъ показали труды сельскохозяйственныхъ комитетовъ, являются самыми крѣпостническими вождельніями.

Этотъ характеръ земскаго либерализма буржазная демократія должна бы принять во вниманіе, прежде чѣмъ вручать ему полномочія рѣшать судьбу страны. Разумѣется, что самая плохая конституція лучше самаго хорошаго самодержавія. Но, не говоря уже о требованіяхъ послѣдовательнаго демократизма, нѣтъ нанлянихъ основаній думать, что либералы достанутъ Россіи даже самую плохую конституцію. До сихъ поръ самодержавіе умѣло съ большимъ успѣхомъ пользоваться антидемократическимъ харантеромъ земскаго конституціоннаго движенія. Въ восьмидесятыхъ годахъ правительство искусно раскололо земскую оппозицію, обѣщая, съ одной стороны, возстановленіе политическаго преобладанія дворянства, а съ другой, вренемая неродиченскую программу экономической политики по отношенію къ крестьянству. Безъ сомнѣнія, бюрократія не могла выполнять намѣченной программы, какъ то ея противорѣчію съ народнохозяйственнымъ развитіемъ, такъ и по собственной кеспособности. Но, если оразительство оказалось безсильнымъ удовлетворить народныя нужды, то народъ не имѣлъ никакихъ данныхъ повѣрить, что эти нужды будутъ удовлетворены либералами, когда они спередоточатъ политическую власть въ рукахъ господствующихъ классовъ. И земское движеніе, встрѣчаемое разнодушіемъ или даже враждебностью народа, до сихъ поръ оставалось безплоднымъ и не могло обезпечить даже мѣстное самоуправленіе отъ посягательствъ самодержавной бюрократіи и реакціонныхъ дворянстаъ.

Въ переживаемый моментъ земскій либерализмъ находится, правда, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Жизнь вывела его изъ тѣсныхъ рамокъ земледѣльческаго класса. Подъ конституціоннымъ знаменемъ сгруппировались разнообразные элементы буржуазной демократіи съ разночинной интеллигенціей во главѣ. Лѣвый флангъ земскихъ либераловъ уже воспринялъ въ сознаніи это измѣненіе. Въ саратовской комиссіи о пересмотрѣ норнъ земскаго избирательнаго цензя гласный Львовъ вполнѣ опредѣленно охарактеризовалъ глубокую перемѣну въ личномъ составѣ конституціонной оппозиціи и ясно формулировалъ новыя задачи земскаго движенія. Онъ указалъ, что, вслѣдствіе начала ревнаго рензѣла наслѣдства, дѣти земледѣльцевъ вынуждены искать средства къ существованію въ либеральныхъ профессіяхъ. Становясь врачами и адвокатами, учителями, молодое поколѣніе дворянства переходитъ въ ряды разночинной интеллигенціи и проникается ея демократическими настроеніемъ. Имѣетъ съ тѣмъ, оно перекидываетъ мостъ между земледѣльческимъ и буржуазіей, сказываетъ въ одно цѣлое историческій раздѣленіе общественныхъ группы и преобразовываетъ узкій земскій либерализмъ въ широкій общественный потокъ демократическаго движенія. Онъ указалъ, что, вслѣдствіе неповоротливыхъ земскихъ „отповъ" раскрыть глаза не дѣйствительность и признать грядущую русскую демократію Это лѣвое теченіе земскаго либерализма сближало его съ демократическими элементами русскаго общества и дало ему новую силу. Это теченіе, несомнѣнно, побуждаетъ радикальную интеллигенцію передовѣрять свои нужды представителямъ земской оппозиціи. Но, какъ говоря о томъ, что даже земскія вчейки лѣвая, ихъ цѣломъ, далеко не отличаетъ посѣдовательныхъ демократизмомъ и носитъ еще слѣды своего сословнаго происхожденія, мы не имѣемъ увѣренности, что въ данную минуту по бѣда остается за этою фракціею земскаго либерализма. Наоборотъ, есть полное основаніе предполагать, что теперь выдвинется впередъ либеральная права, въ которой еще до сихъ поръ живъ духъ сословно-дворянскаго конституціоннаго движенія шестидесятыхъ годовъ. При условіи обращенія практическаго въ предводителямъ дворянства и представителямъ земскихъ управъ за правнымъ крыломъ земскаго либерализма почти обезпечено компактное большинство. Этимъ и объясняются тѣ призывы къ умѣренности, которые раздаются нынѣ изъ земскихъ круговъ по адресу крайнихъ элементовъ.

Умѣренная, уклончивая и нерѣшительная тактика земскихъ либераловъ вполнѣ вытекаетъ изъ основныхъ особенностей ихъ программы. Стоя своею цѣлью расширеніе политическихъ правъ имущихъ классовъ, земскій либерализмъ не можетъ разсчитывать на поддержку широкаго народнаго движенія. Поэтому, онъ возлагаетъ всѣ надежды на добрую волю монарха, стихійною силою вещей доведеннаго до сознанія необходимости политическихъ преобразованій. Естественно, что при такихъ условіяхъ формы воздѣйствія на самодержавное правительство должны отличаться особою мягкостью и осторожностью, и самое воздѣйствіе должно мотивироваться пользою самодержавія, необходимостью спасти престолъ отъ гибельнаго натиска бурныхъ волнъ народнаго недовольства. Эта тактика, отводя не необходимая для лѣваго демократическаго крыла земской оппозиціи, является классической тактикой земскаго либерализма въ его цѣломъ. Всеподданнѣйшее ходатай-тво — нотъ, въ сущности, единственный методъ дѣйствія, которымъ располагаютъ земскіе либералы.

Теперь, когда имъ снова выпала отвѣтственная роль, они невлѣзно должны были переоцѣнить старые пріемы борьбы и получить о новыхъ методахъ дѣйствія. Но ихъ политическая поэнція заранѣе обрекала на неудачъ всѣ поиски новыхъ путей. „Мяск. Вѣд." сообщали, будто либералы рѣшили пользоваться свободою слова и собраній, не обращая вниманія на отсутствіе законодательныхъ гарантій. Сама по себѣ, эта мысль заслуживаетъ полнаго сочувствія. Неисполненіе требованій полицейскаго самодержавія, открытое игнорированіе всѣхъ административныхъ запретовъ является удачнымъ и небезсоврашеннымъ оріемомъ борьбы. Но послѣдовательное проведеніе этой тактики неминуемо повлечетъ къ столкновенію съ современнымъ полицейскимъ государствомъ, неминуемо повлечетъ переходъ къ нанному возстанію противъ власти. Между тѣмъ, всякое возстаніе только тогда можетъ разсчитывать на успѣхъ, когда оно поддержива-тся широкими народными массами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что требованія политическихъ привилегій, выставленныхъ на знамени земскаго либерализма, не привлекутъ къ себѣ симпатій народной массы. Она останется равнодушной къ борьбѣ либераловъ и, какъ въ восьмидесятыхъ годахъ, спокойно перенесетъ разгромъ либеральной партіи самодержавіемъ. А, имѣетъ съ тѣмъ, еще разъ рухнетъ для земнаго момента надежда на освобожденіе Россіи, въ интересахъ котораго буржуазная демократія съ такимъ легкомысленъ ступаго буржуазная демократія съ такимъ легкомысленъ ступеньвается сейчасъ предъ умѣренными элементами оппозиціи и передаетъ свои полномочія отцамъ земскаго либерализма, забывая, что всѣ разсчеты отповъ основаны только на случайныхъ и временныхъ настроеніяхъ верховной власти. Какъ и въ эпоху „Народной Воли", господствующая нынѣ группа земскихъ либераловъ не располагаетъ никакими средствами борьбы, кромѣ аспеподданнѣйшихъ умѣленій, и, какъ тогда, тѣмъ и теперь она, вѣроятно, вынуждена будетъ сойти со сцены, уступивъ мѣсто революціонерамъ. По крайней мѣрѣ, мы не можемъ поручаться, что самодержавіе снова не изверпется къ затруднительныхъ обстоятельствахъ и не сумѣетъ какимъ либо ловкимъ политическимъ ходомъ отсрочить свою гибель, пока противъ него, въ качествѣ представителей народа, будутъ стоять одни либералы. Поэтому, торопливое и необдуманное надѣленіе земскихъ гласныхъ правами народныхъ представителей является въ высокой степени необдуманнымъ актомъ, которымъ русская нарождающаяся демократія самоубійственно лишаетъ себя политическаго значенія. Свержевіе самодержавія, съ силу историческихъ условій русскаго общественнаго развитія, можетъ быть достигнуто только активными усиліями самого народа. Никакое политическое замѣстительство въ этомъ случаѣ не допустимо и, поскольку разночинная интеллигенція опредаетъ полномочія демократіи въ земсвія руки, она безразсудно рискуетъ лѣлочь политическаго освобожденія Россіи. Судьба свободы въ Россіи зависитъ не отъ верховъ нашего общество. Она будетъ рѣшена голосомъ народа. И къ нему должны быть направлены въ переживаемую критическую минуту вворы всѣхъ искреннихъ сторонниковъ демократическаго обновленія русской жизни. Было бы, конечно, политическою безграмотностью игнорировать такой, крупный фактъ, какъ созывъ земскихъ представителей. Но еще большей безграмотностью является передовѣріе земскимъ гласнымъ демократическихъ мандатовъ. *Демократія должна дѣйствовать самостоятельно отъ земскихъ либераловъ и, въ качествѣ самостоятельной силы, нажимая на поведеніе земскихъ либераловъ, стараясь превратить сурроатомъ общественнаго представительства въ всенародное Учредительное собраніе.* Нѣкоторое сознаніе этой необходимости уже начинаетъ проявляться въ буржуазно-демократическихъ кругахъ. Такъ, недавно въ Саратовѣ, на собраніи сенаторскаго общества, присутствовавшая, въ количествѣ около 400 человѣкъ, публика громкими аплодисментами единогласно приняла текстъ телеграммы Святополкуу, съ которой выражалось пожеланіе, чтобы „довѣріе къ творческимъ силамъ страны нашло себѣ выраженіе въ прочныхъ формахъ участія представительства всего русскаго народа въ законодательствѣ и управленіи". Это требованіе, столь отличное отъ робкихъ привѣтствій земскихъ собраній, представляетъ дѣйствительный голосъ демократіи. И такія требованія должны быть обращены не только къ правительству, но и къ членемъ предстоящаго Земскаго съѣзда. Нѣтъ никакого основанія оставлять ихъ въ спокойной увѣренности, что они имѣютъ право говорить за народъ. Народъ долженъ непосредственно подать свой голосъ и сказать свое рѣшительное слово. Демократія обязана всѣми силами содѣйствовать революціонному пробужденію народныхъ массъ. Но для этого она не должна пасовать предъ либералами, она должна отвергнуть ихъ политическую гегемонію и, учитывая либераламъ, какъ разсѣдочный отрядъ въ предстоящей стычкѣ съ самодержавіемъ, твердо и непреклонно примкнуть къ единственно революціонной партіи нашего времени — соціальдемократіи, подъ напоромъ которой зашатаетъ россійское самодержавіе и которой, очевидно, суждено назвести ему и послѣдній рѣшительный ударъ. Пока на буржуазныя демократія плятется подъ земскимъ флагомъ, въ хвостѣ умѣреннаго либерализма, она всегда подвергается опасности попасть подъ перекрестный огонь и потерпѣть полное пораженіе.

НА ОЧЕРЕДИ.

Необходимо работать „во всю". Эта мысль, къ счастью, начинаетъ все больше овладѣвать умами членовъ партіи. Наша жизнь вступила въ фазу быстрой смѣны событій, и вашему брату-революціонеру „лѣнать" не приходится. Открывается новая страница въ исторіи русской революціи: зашевелилась широкая масса „обывателей", отзовизись доселѣ мо сторонѣ отъ весенней „политики", духъ недовольства, духъ „разрушенія" замѣтно охватываетъ новые и новые слои населеки. И всѣ болѣе или менѣе организованныя общественныя емлы спѣшатъ овладѣть этой пробуждающейся стихіей, спѣшатъ черпать въ ней новую энергію, чтобы получше укрѣпиться на своихъ позиціяхъ. Не спѣша, но отъ того не менѣе успѣшно, строятся въ боевые ряды наша „великая либерально демократическая партія", столь малая и незамѣтная изъ народъ политическаго активизма, такъ быстро заполняющая политическую авансцену юр первовъ дуновеніе попутнаго вѣтерка. У насъ нѣтъ никакихъ основаній скорбѣть о томъ, что внѣшній буржуазный либерализмъ быстро оживаетъ и нагуливаетъ себѣ „румяныя щеки"; его успѣхи въ данный моментъ знаменуютъ собой общественный прогрессъ, а мы, соціальдемократы, ишемъ своихъ надежъ не строимъ на остановкѣ общественнаго развитія. Но чѣмъ съ большимъ спокойствіемъ можемъ мы вирать на успѣхи того громаднаго общественнаго движенія, которое знаменуетъ собой политическую эмансипацію россійской буржуазіи (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова), тѣмъ съ большей строгостью мы должны требовать отъ самихъ себя выполненія нашей собственной очередной задачи. А она сводится къ тому, чтобы поставить на боевую ногу всѣ силы революціоннаго пролетаріата. Сгало быть, надо работать „во всю", работать, не покладая рукъ.

И, однако, не имѣетъ важнѣе еще недавнее прошлое стоять не мало имѣлъ плодотворной работѣ. Партійные работники должны, но что бы то ни стало, подняться *надъ* тѣми, сравнительно, частными вопросами, которые вчера еще только и равлекали *непосредственно* большинство ихъ ке дее лагеря. Они должны подняться надъ этими частными вопросами, и они могутъ это сдѣлать, потому что вопросы, которые намъ теперь приходится разрѣшать на практикѣ, гораздо важнѣе и существеннѣе тѣхъ вопросовъ, по которымъ партія подвѣлась на различныя теченія. Правда, эти вопросы вчерашняго спора *логически* связаны съ вопросами той завтрашней практики, которой отъ насъ требуетъ исключительность переживаемаго момента. Но, къ счастью, *психологически* тѣ и другіе вопросы не находятся къ непосредственной связи. Къ счастью, потому, что если бы было иначе, то нераздѣленность для громаднаго большинства соціальдемократовъ всѣхъ выдвинувшихся на послѣдній годъ спорныхъ вопросовъ породила бы неопредолимыя препятствія къ проведенію единой партійной тактики въ такой именно моментъ, когда ен отсутствіе означало бы обезсиленіе доброй доли положительныхъ результатовъ всего нашего прошлаго. И если для *всѣхъ*, споривпихъ вчера, спорный вопросъ стоялъ: какъ обезпечить выдержанность классоваго характера партійной работы? — то можно надѣятся, что этотъ академически до сихъ поръ ставившійся вопросъ исчезнетъ въ такой политической практикѣ, которая сумѣетъ показать: *„какъ это дѣлается" въ дѣйствительности?* Политическая необходимость уже теперь ставитъ передъ нами дилемму: или самостоятельная классовая политика всего сознательнаго пролетаріата, или превращеніе послѣдняго въ самоотверженную „толпу" при лицедѣяхъ буржуазной рево-

[1]) 1882 г. апрѣль. Внутрен. обозрѣніе.

лиція. И если масса товарищей просто, „безъ всякихъ мыслей" о томъ, чтобы какъ набудь незначая не поступать „по меньшинству" или „по большинству" задается одной цѣлью — организовать на почвѣ совершающихся сейчасъ событій самостоятельное политическое выступленіе пролетаріата, какъ созидательной, классовой силы, то безъ большихъ трений всѣ, дѣйствительно желающіе работать на основѣ партійной программы и принципіальныхъ рѣшеній II съѣзда, съумѣютъ столковаться, *не смотря* на то, что мы еще теперь, чрезъ годъ послѣ этого съѣзда, не сговорились въ оцѣнкѣ положительнаго значенія сдѣланныхъ имъ въ *организационной* области экспериментовъ.

Маленькая иллюстрація изъ недавняго прошлаго: нѣтъ сомнѣнія, что пропасть между организаціонными взглядами „экономистовъ" и „искровцевъ" была не менѣе глубоки, чѣмъ та, которая раздѣляетъ практиковъ наъ „меньшинства" и „большинства". И, когда всѣ вспыхнули лѣтнія забастовки 1903 г., „войны" между тогдашними фракціями еще далеко не прекратилась. По повелительная необходимость требовала единства дѣйствій — и въ Екатеринославѣ „искровскій" комитетъ передалъ оффиціальное руководство движеніемъ комиссіи, въ которой представительнымъ „демократической" рабочей организаціи было обезпечено большинство, а-въ Одессѣ, при другомъ отношеніи силъ, не не нѣе „демократическая" организація „Рабочей волы" органала безусловно руководство „искровскаго" комитета. Можно думать, что и теперь, лишь только наши организаціи и группы вновь почувствуютъ подъ своими ногами прочную базу быстро нарастающаго массоваго движенія, оживающаго отъ политическаго затишья пролетаріата, онѣ безъ труда сорвутся съ весьма запутанныхъ, по первый взглядъ, вопросами организаціонныхъ строительства, о которыхъ тяжъ трудно было столковаться до сихъ поръ. Это, конечно, еще далеко не рѣшитъ вопроса о полной ликвидаціи послѣдняго, по преимуществу, междусобнаго періода нашей партійной жизни, но несомнѣнно сильно двинетъ впередъ такое рѣшеніе. А потому, истинъ, желающимъ скорѣйшаго наступленія партійнаго мира, можно посовѣтовать: пользуясь благопріятной политической обстановкой, развивайте самую интенсивную работу, организуйте самыя широкія массы пролетаріата въ активной борьбѣ за его очередныя задачи — и, дѣлая это, меньше всего отвлекайтесь въ сторону предварительной очистки пути отъ мусора организаціонныхъ неурядицъ; ни въ коемъ случаѣ не удивляйте себѣ въ этой работѣ *ради* тѣхъ или другихъ, формально-организаціонныхъ соображеній. Помните, что общій подъемъ нашей работы „самъ собой" разрѣшитъ многое изъ того, что теперь еще нежется трудно-разрѣшимымъ.

Высказанныя мной здѣсь мысли легли, какъ основатъ товарищи, въ основу такъ называемой „декларація меньшинства" (см. № 72). Хотя и приходится сожалѣть, что заложенныя въ этомъ документѣ практическія идеи до сихъ поръ слишкомъ мало подвинулись къ своему осуществленію, все же можно съ удовольствіемъ констатировать, что окѣ не встрѣтили *никакого* принципіальнаго протеста въ рядахъ сартіи. Тѣ самыи органи заціи, которыи сочли долгомъ строго осудить одновременно опубликованную декларацію Ц. К. (и совершенно несправедливо осудить), не сказали ни слова противъ той программы ближайшихъ органическихъ дѣйствій партіи, которая была выставлена въ нашей декларации. „Самъ" тов. Ленинъ, повидимому, усмотрѣлъ „оппортунизмъ" только въ одномъ пунктѣ этой декларація — въ предложеніи создать популярную газету [1]). Но и то у меня имѣются всѣ основанія думать, что популярную газету для рабочихъ тов. Ленинъ откритъ не an und für sich, а лишь тогда, когда выдержанность ея направленія не гарантирована редакторствомъ такого строго-ортодоксальнаго соціалиста, какъ В. Д. Бончъ-Бруевичъ.

Но и т. Ленинъ ежа ли убѣдилъ многихъ изъ своихъ единомышленниковъ въ томъ, что попытка организовать новую газету безъ этой гарантіи есть такой уже несомѣнный признакъ „оппортонизма".

Кажъ бы то ни было, кромѣ этого пункта, проспектъ практической работы партіи, предложенный „меньшинствомъ", не осворяетъ товарищами, не раздѣляющими его полвціи въ органи заціонныхъ вопросахъ. Многихъ это обстоятельство, быть можетъ, огорчитъ, какъ огорчило въ то, что они, при лучшемъ желаніи, не могли разоитись съ „Искрой", когда полѣкки нела свою „каминію" въ ползу ускоинаго ею пониманія характера русско-японской войны и нашей тактики по отношенію къ ней. Меня это обстоятельство только радуетъ, ибо до статочно накопилось дѣйствительныхъ разногласій, чтобы ихъ высказать еще новыя.

Возможно, что при примѣненіи на практикѣ тѣхъ общихъ принциповъ, которые мы, связанные единой программой, должны бу демъ проводить въ своей работѣ организаціи активной борьбы рабочихъ массъ, между нами всплывутъ еще немалыи разногласія. Но они всплывутъ на почвѣ, расчищенной отъ прежнихъ наслоеній и я на считаю невозможнымъ, что при рѣшеніи, напр., вооруса, какъ *праждическія* дѣйствовать социалдемократамъ по отношенію къ земской политической кампаніи, вные изъ „меньшинства" сойдутся съ нѣкоторыми изъ „большинства" и обратно.

* * *

Слѣдя за открывшейся „новой эрой" въ области политическихъ отношеній между правительствомъ и буржуазными обществомъ, разъясняя пролетаріату значеніе этой новой эры и при нявея его сознательный авангардъ въ активному вмѣшательству въ начинающуюся политическую драму,—мы, соціалъ-демократы, не должны закрывать глаза на тѣ измѣненія, которыя могутъ быть внесены „эрой довѣрія" *непосредственно* въ условія нашей дѣятельности въ самомъ рабочемъ классѣ. Я говорю здѣсь не только о томъ общемъ, невольномъ ослабленіи дѣйствія всемогу шаго полицейскаго аппарата, которое ное-гдѣ сказывается ужь теоерь и которое будетъ проявляться все болѣе по мѣрѣ того, нанъ самодержавіе будетъ защутываться въ неорвнчной ему политикѣ „довѣрія". Конечно, будутъ приняты всѣ мѣры въ тому, чтобы замшевыи перчатки, одѣваемыя на полицейскій нулакъ при его сопрокосновеніи съ земцами или даже со студвнтами, во время снималась каждый разъ, какъ придется его направить противъ пролетаріевъ. Недавнія полицейскія звѣрства въ Бѣлостокѣ, Варшавѣ и Ченстоховѣ служатъ тому порукой. Но несомнѣнно также и то, что общая дезорганизація полицейскаго аоарата не позволяетъ проводить сколько нибудь систематическую тактику, строго отличающей тѣхъ, ного нужно оо-гладить", отъ тѣхъ, кого можно и должно „подтянуть".

Но я имѣю въ виду нѣчто, гораздо болѣе важное, чѣмъ про стое ослабленіе политической репрессіи и бзктьность. „Эра довѣрія" означаетъ собой перемѣну въ политическихъ отношеніяхъ между нарнмомъ и буржуазнымъ обществомъ. Но пролетаріатъ не отдѣленъ глухой стѣной отъ этого общества. Если „новая эра" идетъ *мимо него* то лишь постолку, поскольку онъ самъ отдѣлился уже или находится въ процессѣ отдѣленія отъ буржуазной „нвціи". Такъ же, гдѣ онъ идетъ за нимъ вмѣстѣ съ „обществомъ" и поскольку онъ идетъ съ нимъ вмѣстѣ, дешевая блегодать „новаго курса" не преминетъ разлиться и на него. Затѣянный „Русью" „фондъ народнаго просвѣщенія", о которомъ писалъ тов. Т. въ прошломъ номерѣ, послужитъ уже цѣлямъ пробщенія довольно широкаго слои рабочихъ къ ограниченнымъ интересамъ либеральнаго культурничества, воспринувшаго, благодаря этому курсу. Оживленіе дѣятельности по устройству воскресныхъ школъ и „народныхъ" читаленъ не премнетъ, въ свою очередь, отразиться привлеченіемъ многихъ и многихъ рабочихъ къ тѣмъ „маленькимъ дѣламъ" буржуазнаго либерализма и демократіи, которыя, въ атмосферѣ новой зорнеъ-мелкокопщины, становятся центрнками политической мобилизаціи оппозиціонныхъ сиъ и факторами сплочеиія около нихъ нужнаго имъ „народа". Вполнѣ возможно, что на этой почвѣ „сотрудничества" пролетаріевъ и передовыхъ элементовъ буржуазіи первые пронлятъ потребность въ болшей самостоятельности и самостоятельности, чѣмъ та, которая досталасъ нихъ въ удѣлъ къ сѣрыя будни полной политической реакціи. Характерно въ этомъ смыслѣ заявленіе 130 рабочихъ инструментальной мастерской Путиловскаго завода, что они дають свой вкладъ въ „фондъ народнаго просвѣщенія" съ тѣмъ, чтобы этотъ фондъ не только находился „не въ рукахъ чиновничества", но и съ тѣмъ, чтобы въ его организаціи участвовали представители отъ рабочихъ[1]. Не менѣе характерно и то, что на столбцахъ „Руси" уже высказываются желанія, чтобы въ первую голову средства „фонда" затратить на . . . основаніе газеты для городскихъ рабочихъ.[2]

Оживятся, надо думать, и всевозможныя легальныя рабочія общества изъ числа тѣхъ, которыя, разнымъ образомъ, являются ареной общественнаго сотрудничества пролетаріевъ и демократическихъ элементовъ „общества". Намъ опшутъ, что въ рабочей средѣ оживаетъ идея „только-профессіональнаго" движенія. Въ атмосферѣ „новой эры" эта идея можетъ, пожалуй, и не задолжить тѣмъ, какъ она гвозда въ условіяхъ полнаго безправія самыхъ умѣренныхъ профессіоналистскихъ начинаній.

Словомъ, если „новая эра" не нанѣрена и не можетъ пойти на встрѣчу революціонной классовой борьбѣ пролетаріата, то, идя на встрѣчу хотя бы частнымъ общественнымъ потребностямъ буржуазіи, она, по пути, открываетъ нѣкоторыя перспективы недостаточно-созанательныхъ, но уже втянутыхъ въ кругъ *гражданскихъ* интересовъ, слоевъ рабочихъ. Какъ бороться за *свое* освобожденіе, пролетарій не затрагивается политическая комедіей, аранжированной кн. Святополкомъ. Какъ пассивный участникъ оппозиціонного или просто культурно-либеральнаго движенія, онъ можетъ быть приглашенъ къ участію въ ней.

Это обстоятельство обязываетъ соціалдемократію къ соотвѣтственной умѣлой работѣ. Не въ нашихъ интересахъ, конечно, чтобы въ этой стадіи разложенія нынѣшняго порядка тѣ или другіе слои трудящейся массы были закрѣплены политически за чуждыми имъ, по существу, общественными силами. Но, разумѣется, помѣшать этому мы можемъ не суровыми окрикамъ и не игнорированіемъ тѣхъ вполнѣ реальныхъ и, въ основѣ своей, прогрессивныхъ потребностей и запросовъ, удовлетворяя которыхъ рабочая масса ищетъ тамъ, гдѣ ей открывается накая-либо нъ тому возможность.

Въ моментъ, когда для политическихъ проявленій различныхъ классовъ или отдѣльныхъ группъ внутри нахъ поневолѣ огирывается широное поле гласной, легализованной или только терпимой, дѣятельности, было бы наивностью самовлюбленныхъ заговорщиковъ пытаться убѣдить широкія массы населенія, находящіяся въ той или другой мѣрѣ подъ нашимъ вліяніемъ, на авоолнять тѣхъ мѣсть, которыя освобождаются для нихъ ослабленіемъ полиціейской опеки. Но столь же непростительно было бы закрывать глаза на эти, съ сторонѣ отъ русла нашей „доселѣшней", работы, совершающіеся, частные процессы политическаго развитія того класса, руководить которымъ мы стремимся. Было бы опшибкой предоставить рабочимъ массамъ всецѣло и находить себѣ новыхъ политическихъ руководителей въ сферѣ, скажемъ, культурно-образовательной и профессіокальнаъ экономической дѣятельности, въ сторону которой должна стихійно направиться ближайшимъ образомъ мысль широкихъ слоевъ пролетаріата въ данный моментъ[1]). Было бы политической узостью не попытаться оказать свое воздѣйствіе на ходъ и исходъ этого видвженія пролетаріата въ среду оппозиціонной общественно-политической дѣятельности либерально-демократической буржуазіи.

Нелишне будетъ указать, что такая тактика „немышленатева", со всѣми ея роковыми послѣдствіями „быть можетъ, вплоть до образованія новой рабочей партіи, которая сформировалась бы, внѣ насъ, въ ходѣ пріобрѣтеннаго пролетаріатомъ опыта сотрудничества и — по мѣрѣ разочарованія — размеченія съ буржуазіей), что такая тактика была бы невлѣпжна и неизбежна для насъ, если бы въ нашей партіи восторжествовали тѣ, по истину, заговорщически тенденціи, для которыхъ почва была подготовлена всѣмъ такъ называемымъ „авантюризмомъ" и которыя а priori исключаютъ для партіи какое бы то на было *соединеніе „подпольной" конспиративной работы съ сложными дѣлами руководства* сколько нибудь *открытой общественной дѣятельностью широкихъ массъ*. Въ тѣхъ кругахъ, гдѣ указанныя заговорщическія тенденціи получили достаточное развитіе, съ большимъ недоброжелательствомъ относятся къ принятымъ II съѣздомъ резолюціямъ о профессіональной борьбѣ и о фабричныхъ статстахъ. И, дѣйствительно, эти резолюціи ставятъ нашей партіи тактическія задачи, которыя шлутъ въ разрѣзъ съ самымъ существомъ заговорщической организаціи. Это не мѣшаетъ имъ вѣрно намѣчать путь, по которому должна идти политическая партія пролетаріата каждый разъ, какъ обрекающій ее на „подпольное" существованіе режимъ открываетъ руководимому ею классу тѣ или иные каналы для отстаиванія хотя-бы не большой доли его интересовъ. Обѣ эти резолюціи, вѣроятно, очень и очень пригодятся намъ вменно при дальнѣйшемъ развитіи Святополковой эры „довѣрія".

Во время переходнаго періода отъ полной политической реакціи къ дѣйствительной политической свободѣ, которая легализируетъ всю классовую борьбу пролетаріата, партіи наша

[1]) См. брош. „Борьба за съѣздъ".

[1]) См. „Русь" отъ 28 октября.

[1]) Отмѣчу, что такое направленіе навѣстнаго „стихійнаго потока" въ рабочихъ массахъ не будетъ, въ сушности, означать ихъ отказа отъ „политики", ябо имекно такое направленіе входитъ, какъ часть въ цѣлое, въ „политику"... только не въ самостоятельную политику пролетаріата, а къ политику буржуазіи, ведущей за собой пролетаріать.

Новая разновидность ревизіонизма.

Приблизительно года полтора тому назадъ Ленинъ обратилея но мнѣ съ предложеніемъ выступить противъ новой „критики" марксовой теоріи, выразившейся въ сочиненіяхъ г. Богданова. Совершенно справедливо усматривая въ сочетаніи эмпиріомонизма съ матеріалистическимъ объясненіемъ исторіи новую разновидность буржуазно-„критическихъ" стреклемей, Ленинъ энергически настаивалъ на томъ, чтобы я немедленно занялся оцѣнкой этого теченія. Онъ говорилъ мнѣ при этомъ, что онъ обращался съ этимъ предложеніемъ къ Плеханову, ко что Плехановъ, ввидѣ реальныя необходимости такой работы, тѣмъ не менѣе, отказался отъ нея вслѣдствіе болѣе насущныхъ и болѣе неотлагательныхъ партійныхъ занятій. Я обѣщалъ Ленину исполнить его просьбу при первой возможности. Этотъ эпизодъ нено показываетъ, что мы, марксисты, встрѣтили соединеніе эмпиріомонизма съ матеріализмомъ, выглядѣвшимъ исторію, какъ враждебное и противоположное нашимъ взглядамъ ученіе, выступить противъ котораго мы считали своимъ партійнымъ долгомъ. Однако, различныи партійныхъ условія стерли на время изъ нашей памяти этотъ вопросъ, — точнѣе, отодвинули его на задній планъ. Но вотъ, недавно, кышли изъ свѣтъ двѣ книжки г. Богданова „Эмпиріомонизмъ" и сборникъ статей подъ заглавіемъ „Изъ психологіи общества", и это обстоятельство заставило меня вепомнить обѣщаніе, данное мною Ленину. И приниматься, наконецъ, за критику богдановской „критики".

Раньше, чѣмъ перепти къ тексѣ, считаю не лишнимъ, во избѣжаніе недоразумѣній, опредѣлить задачу этой статьи. Само собою разумѣется, что размѣры газетнаго фельетона не позволяютъ мнѣ дать полное изложеніе и обстоятельную критику эмпиріомонизма. Цѣль моя заключается исключительно въ томъ, чтобы въ общихъ и крупныхъ чертахъ показать, до какой степени эмпиріомонизмъ противорѣчитъ матеріалистическому пониманію исторіи и до какой степени далекъ г. Богдановъ, какъ по слѣдователь этого направленія, ничего общаго не имѣетъ съ теоріей Маркса-Энгельса.

Въ статьѣ „Развитіе жизни въ природѣ и въ обществѣ" г. Богдановъ пытается объяснить происхожденіе идеологіи съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи. Онъ мотходитъ, что формулировка историческаго матеріализма въ томъ видѣ, какъ она была дана Марксомъ въ „Zur Kritik der politischen Oekonomie", въ значительной степени устарѣла и страдаетъ неполнотой и неточностью. Эта формулировка „не выясняетъ намъ, — говоритъ г. Богдановъ, — въ чемъ заключается непосредственное жизненное значеніе цѣлой обширной области общественныхъ явленій, не выясняетъ, почему идеологія нужна обществу, для чего они ему служитъ и въ *какой мѣрѣ* куренъ-автора) она необходима; при этомъ остается также въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько идеологія существенно однородна или разнородна съ „экономикой". Далѣе, старая формулировка страдаетъ нѣкоторой неопредѣленностью своихъ основныхъ понятій, особенно относится это нъ понятію „экономической структуры" общества, въ которую входитъ, между прочимъ имущественныя отношенія", т. е., въ сушности, *правовыя* (курсивъ автора) отношенія собственности, тогда какъ „правовая надстройка вообще причисляется къ формамъ идеологіи" [1].

Устарѣвшая, неполная и неточная формулировка Маркса по жетъ быть дополнена, расширена и приведена въ согласіе съ результатами современной науки лишь въ томъ случаѣ, если историческій матеріализмъ откажется отъ „матеріалистической метафизики" и примется за точку отправленія теорію познанія эмпиріомонизма. Накъ, слѣдовательно, остается разсмотрѣть, какъ сколько удачной оказалась новая „реннзія" марксовой теоріи, предпринятая г. Богдановымъ.

Сушность лапутанной и сложной теоріи Авенаріуса еволится къ двумъ основнымъ принципамъ. Во-первыхъ, въ нее входитъ біологическій принципъ борьбы за существованіе: главнымъ двигателемъ нашего оознанія является приспособленіе къ жизни, и всѣ научныи обобщенія обусловливаются стремленіемъ къ экономіи силъ. Во-вторыхъ, каше познаніе должно разъ на всегда освободиться отъ какихъ бы то ни было метафизическихъ и догматическихъ предпосылокъ. Для этого познаніе должно раа смотрѣться само по себѣ, какъ таковое. Если же мы нинекъ въ процессѣ образованія познанія и найдемъ его настоящее содержаніе, то мы увидимъ, что оно состоитъ изъ совокупности ивѣній людей. Каждый человѣкъ воспринимаетъ въ противоположеній ему средѣ ивѣнія и ясѣ формы проявленія ощущеній другихъ людей. Изъ суммы этихъ высказываній слагается обобщенный научный опытъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что критическая сторона теоріи Авенаріуса состоитъ въ томъ, что онъ окончательно устраняетъ съ поля опыта полимаемый реальный предметъ, положительная же сторона сводится къ тому, что опытъ есть продуктъ коллективныхъ высказываній людей. Съ теоріей Авенаріуса совершенно тождественно, по своему внутреннему содержанію, кіровоззрѣніе Маха. Центральнымъ пунктомъ для философскихъ взглядовъ Маха служитъ также нанъ для взглядовъ Авенаріуса, критика и отрицаніе познаваемаго внѣшняго предмета. Опытъ состоитъ изъ суммы нашихъ ощущеній. Представленіе о томъ, что нашимъ субъективнымъ ощущеніямъ соотвѣтствуетъ реальный предметъ ясѣ насъ, возникаетъ ни тоя причинѣ, что наши внѣшнія чувства дѣйствуютъ не одновременно. Когда мы *видимъ* предметъ, мы можемъ его не *осязать*; когда осязаемъ, не ощущать его запаха и т. д. Отсутствіе извѣстныхъ ощущеній при возпріятіи предмета даетъ намъ поводъ предполагать, что предметъ существуетъ внѣ насъ и независимо отъ нашихъ ощущеній. На основаніи этого анализа Махъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Вещь, тѣло, матерія есть *комплексъ* нашихъ ощущеній цвѣта, звука и т. д., — ихъ такъ называемыхъ признаковъ", или: „Не тѣла причиняютъ наши ощущенія, а совокупность элементовъ нашихъ ощущеній образуетъ тѣла. Если физику кажется, что тѣла представляютъ собою нѣчто устойчивое и реальное, а ощущенія нѣчто текучее и преходящее, то онъ при этомъ упускаетъ изъ виду, что всѣ „тѣла" только символы, которые являются продуктомъ нашего мышленія для обозначенія совокупности ощущеній". Здѣсь сказано съ яскостью, не оставляющей никакого сомнѣнія, что *не сознаніе обусловливается бытіемъ, а что, напротивъ, бытіе обусловливается сознаніемъ*. Разница между Авенаріусомъ и Махомъ чисто формальнаго характера. Авенаріусъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе на формѣ проявленія ощущеній, на высказываніяхъ, между тѣмъ какъ Махъ занимается анализомъ ощущеній. Но какъ тотъ, такъ и другой устраняютъ изъ оознанія внѣшній предметъ, разематривая его, какъ метафизическое предположеніе. И это-то мнроваррѣніе, совершенно противоположное теоріи Маркса, г. Богдановъ кладетъ въ основу матеріалистическаго взгляда на исторію. Г. Богдановъ совѣсть не оригиналенъ въ этомъ предпріятіи. Всѣ „реиизіонисты" начинали свой пересмотръ системы Маркса тѣмъ, что удаляли изъ нея философскій матеріализмъ и подкладывали подъ историческій матеріализмъ идеалистическій фундаментъ. Не оригиналенъ г. Богдановъ, и въ выборѣ философской системы. Г. Струве уже старался соединить марксову теорію съ имманентной философіей[1]). А имманентная философія въ своей *основной* совершенно тождественна съ эмпиріомонкизмомъ, какъ это признаетъ и самъ Махъ. „Критики" Маркса, — а «которые изъ нихъ воображаютъ еще и до сихъ поръ, — что философіи матеріализмъ въ теоріи Маркса-Энгельса лишь случайный элементъ, не стоящій ни въ какой связи съ философскимъ козрѣніемъ. Это грубое заблужденіе блестяще доказываетъ лишь то, что „критики" не имѣютъ ни малѣйшаго представленія ни о методѣ, ни о содержаніи матеріалистическаго объясненія исторіи. На самомъ дѣлѣ матеріалистическое объясненіе природы служитъ неходнымъ пунктомъ, верной и необходимой предпосылкой матеріалистическаго объясненія исторіи. Маркоъ и Энгельсъ принимаютъ природу и ея процессы за дѣйствительность, которая существуетъ внѣ нашего сознанія и реализиною отъ него. Содержаніе нашего сознанія обусловливается бытіемъ, дѣятельностъ насъ окружающей природы. Но, не смотря на причинную зависимость мышленія отъ бытія, *какое* мышленіе далеко не всегда тождественно съ бытіемъ[2]). Наши представленія о мірѣ и объ его закономѣрности могутъ совѣсть не совпадать, и весьма часто не совпадали, съ объективной дѣйствительностью. Поэтому, истинно и дѣйствительно лишь то мышленіе, которое находитъ свое подтвержденіе въ окружающемъ насъ дѣйствительности. Эта мысль побудила творцовъ научнаго социализма впоскчательно порвать съ идеализмомъ, который, такъ или иначе, всегда принималъ процессы мысли за объективную реальность. „Философы говорятъ Маркоъ, обязаны міръ гать или иначе, но дѣло заключается въ томъ, чтобы *измѣнить* его". Оченидно, что съ точки зрѣнія Маркса не какое обстоятельство міра содержитъ въ себѣ возможность памѣнить его; и это значитъ, что не какое мышленіе соотвѣтствуетъ объективной дѣйствительности. Марксъ и Энгельсъ неоднократно указывали на этотъ несокримый фактъ, что отъ основѣ естествознанія имекно матеріалистическій, а не иной методъ наслѣдованія. Оставалось открыть научный способъ для наслѣдованія *историческаго* процесса. И это величайшее открытіе было сдѣлано Марксомъ. Въ чемъ же и состояло это открытіе, если не въ томъ, что была указана причина историческаго развитія, *заключавшаяся представленіяхъ и вѣ сознаніи людей*? Опредѣлили сущность

[1]) „Изъ психологіи общества" стр. 36.

[2]) Analyse der Empfindong S. 5, 4 Auflage.

[3]) Ibid. S. 23.

[1]) См. ст. „О нѣкоторыхъ философскихъ упущеніяхъ нѣкоторыхъ „критиковъ". „Зари" № 4.

[2]) Анимизмъ возникъ подъ вліяніемъ матеріальныхъ причинъ но это воззрѣніе, тѣмъ не менѣе, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному ходу процессовъ природы.

ставить себѣ цѣлью, не ослабляя той своей „подпольной" организации, которая ей необходима для веденія революціонной, въ узко-техническомъ смыслѣ слова (т. к. полугальной или легальной), борьбы, въ то же время распространять, насколько это возможно, свое вліяніе на всѣ тѣ сферы общественной дѣятельности, въ которыхъ будутъ постепенно находить себѣ приложеніе культурно-политическія стремленія широкихъ массъ пролетаріата. . Если, подъ эгидой „довѣрія", рабочія массы получатъ въ широкое движеніе въ сторону *самообразованія*, мы должны будемъ въ этой сферѣ отыскать тамъ позиціи, которыя мы должны будемъ занять для того, чтобы направить въ это движеніе отъ буржуазнаго культурническаго либерализма къ пролетарской освободительной борьбѣ.[1]) Если оживится профессіональное движеніе среди рабочихъ, мы должны овладѣть имъ въ томъ же образомъ, сдѣлать его одной изъ опоръ самостоятельной классовой пролетарской политики.

Я не могу указывать здѣсь конкретно всѣ тѣ поводы, которые мы могли бы воспользоваться *уже теперь*, чтобы упереться въ другія общественныя силы и взять на себя инициативу организаціи надъ вышеупомянутыми частными движеніями въ рабочихъ массахъ. Но одинъ примѣръ мнѣ бы хотѣлось привести. Въ газетахъ провалькнуло извѣстіе о предполагаемомъ созывѣ II го всероссійскаго ремесленнаго съѣзда. Весьма вѣроятно, что это извѣстіе удастся. Отчего бы нашей партіи не воспользоваться этимъ, чтобы вызвать въ „сословіе" ремесленныхъ подмастерьевъ, почти поесемѣстно затронутыхъ нашей пропагандой, движеніе съ требованіемъ созыва, въ связи съ съѣздомъ хозяевъ, всероссійскаго съѣзда подмастерьевъ, а, можетъ быть, и, вообще, классифицированныхъ рабочихъ? Нѣсколько десятковъ легальныхъ (не „зубатовскихъ", конечно) рабочихъ обществъ (взаимопомощи и т. п.) представляютъ вполнѣ пригодную легальную „кличку" для такого предпріятія. Если бы эта идея осуществилась, отъ насъ самихъ зависѣло бы превратить такой „рабочій конгрессъ" въ крупный фактъ освободительной борьбы пролетаріата. Было бы желательно, чтобы товарищи на мѣстахъ обсудили возможность работы въ этомъ направленіи.

Предоріятіе, подобное указанному, ставитъ передъ нами вопросъ: не слѣдуетъ ли попытаться использовать *для себя* отпрыгнувшую для буржуазной печати сравнительную (на русскій масштабъ) свободу? Я говорю, разумѣется, не о возможности для соціалъ-демократовъ пользоваться той или другой легальной демократической „трибуной" для пропаганды марксизма. Пока наша *партійная* печать нелегальна, это участіе соціалъ-демократовъ въ легальной литературѣ не представляетъ большого интереса для партіи. Но зато мы имѣемъ всѣ основанія смотрѣть съ пользующейся нѣкоторой свободой демократическіе органы легальной прессы, какъ на возможную арену для *демонстраціи* политическихъ стремленій рабочаго класса. Мы могли бы по-мѣстамъ публиковать въ такихъ органахъ тѣ или другія заявленія, протесты, резолюціи нашихъ организованныхъ рабочихъ (резолюціи о III съѣздѣ, конечно, сюда едва ли будутъ кому интересны). Обращенія рабочихъ съ такими заявленіями въ легальныя органы печати сослужили бы—независимо отъ ихъ успѣха—полезную службу въ дѣлѣ практическаго ознакомленія „рядовыхъ" рабочихъ съ тѣми политическими силами, съ которыми имъ впослѣдствіи придется столкнуться на пути болѣе широкой политической борьбы.

Я считалъ необходимымъ намѣтить нѣкоторыя „возможности", открывающіяся намъ, благодаря знаменательнымъ политическимъ событіямъ, развертывающимся въ Россіи. Товарищи видятъ, что эти немногія, указанныя мной, возможности открываютъ перспективы разнообразной, интересной и новой по формамъ работы. И я могу кончить статью такъ, какъ ее началъ: необходимо работать, работать во что бы то ни стало!

Л. М.

ОБЪ АГРАРНОЙ ПРОГРАММѢ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

I.

Наступившій пришелъ русскаго самодержавно-бюрократическаго строя настоятельно заставляетъ въ настоящее время учесть всѣ общественныя силы, которыя примутъ участіе не только въ освободительной борьбѣ, но и въ конструированіи новаго политическаго строя.

Трудно, конечно, предрѣшить и напередъ точно учесть ту роль, которую сыграютъ различныя классы въ этой борьбѣ во время и послѣ побѣды надъ самодержавіемъ. Тѣмъ не менѣе, задача каждой политической партіи заключается не только въ томъ, чтобы, по возможности, опредѣлять роль всѣхъ общественныхъ силъ, но и мыслить, какія задачи осуществимы въ ближайшемъ будущемъ 'и какія въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Безъ такого учета всякая программа партіи будутъ представлять изъ себя или бессодержательный наборъ громкихъ фразъ, или, въ лучшемъ случаѣ, рядъ благихъ пожеланій, которыя могутъ никогда не осуществиться или оправдаться совершенно не въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыхъ отъ нихъ ожидаютъ. Каждая политическая партія вырабатываетъ свою программу, и та программа для данной политической группы является наиболѣе удачной, лучше выработанной, которая ставитъ лучшій политическій прогнозъ, которая вѣрнѣе и точнѣе опредѣляетъ политическую роль каждаго общественнаго класса.

Изъ проекта программы соціалистовъ-революціонеровъ видно, что они, къ сожалѣнію, не знаютъ ни того, что они могутъ, ни того, чего они хотятъ.—Изъ дальнѣйшаго читатель увидитъ, что такое заключеніе единственно оправдное, если вѣрить искренности авторовъ проекта программы, а у насъ нѣтъ основанія въ нее не вѣрить.

Въ этой статьѣ мы не будемъ анализировать мотивировки программы, обнаруживающей своеобразное пониманіе дѣйствительности „соц.-революціонерами": нужно было бы осворивать почти каждое слово мотивировки, читатели всего міровоззрѣнія, выразившееся въ ней[1]).

II.

Въ основѣ программы лежатъ такъ называемое „народническое" міровоззрѣніе, реставрированное по заслону-европейскому образцу. Эта смѣсь „французскаго съ нижегородскимъ" отразилась неблагопріятно, какъ на общей мотивировкѣ программы, такъ и на программныхъ задачахъ, поставленныхъ „соц.-революціонерами".

Желая угодить всѣмъ рѣзко оппозиціоннымъ элементамъ современнаго общества — разночинной интеллигенціи, рабочимъ и крестьянамъ,—„соц. революціонеры" ухитрились создать такую программу, отдѣльные пункты которой, дѣйствительно, выражаютъ интересы этихъ, столь разнородныхъ, общественныхъ группъ. Бѣда лишь въ томъ, что желаніе угодить всѣмъ привело ихъ сплошь и рядомъ къ противорѣчію однихъ требованій другимъ.

Поскольку программа касается общедемократическихъ требованій, въ ней нѣтъ противорѣчій, потому что ихъ осуществленіи ихъ отвѣчаетъ заинтересованы всѣ три группы, интересы которыхъ хочетъ представить партія „соц.-революціонеровъ". Переходя же къ хозяйственнымъ отношеніямъ, „соц.-рев." неизбѣжно попадаютъ въ противорѣчіе со своими же пожеланіями и требованіями.

1) „Въ вопросахъ рабочаго законодательства партія „соціалъ-революціонеровъ" ставитъ своею цѣлью... установленіе законодательнаго максимума рабочаго времени, сообразно нормамъ, указываемымъ научною гигіеной; установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ"... и т. д.

Все это хорошо и нельзя не одобрить, но... что будетъ съ „народными производствами"? Вѣдь, если эту мѣру провести въ жизнь и распространить на такъ называемыхъ кустарей, которые конкурируютъ съ крупными производствами, благодаря низкой оплатѣ труда и удлиненному рабочему дню, то большая часть ихъ погибнетъ въ безнадежной конкурренціи! Огромное количество кустарей имѣетъ по одному, по 2-3 рабочихъ, многіе кустари работаютъ дома на хозяина сдѣльно. Устраненіе этихъ кустарей дастъ огромный толчокъ капитализаціи промышленности. Соціалъ-демократы сохраненіи мелкаго производства не боятся, такъ какъ они находятъ развитіе крупнаго капиталистическаго производства шагомъ впередъ въ хозяйственномъ развитіи общества; они не боятся, если занятой рабочихъ толкнутъ это развитіе впередъ. Но для „соц.-рев.", переустройство" современнаго общества начинаетъ съ требованій, да-

[1]) Какое, напримѣръ, родное старинной вѣетъ отъ положенія, что русская промышленность, истощенная частью-нашими тажами отъ конкурренціи, *„страдаетъ отъ неосторожнаго вмѣшательства"*.

ющихъ толчокъ развитію крупной промышленности насчетъ мелкой, какъ будто не пристало. Итакъ, „соц. рев.", чтобы угодить рабочимъ, готовы дать толчокъ развитію крупнаго производства насчетъ мелкаго! Во всякомъ случаѣ, это великодушно — жертвовать своими кровными убѣжденіями, ради блага рабочихъ... Чтобы угодить крестьянамъ, „въ вопросахъ аграрной политики и поземельныхъ отношеній партія „соц.-рев." ставитъ себѣ цѣлью использовать (какъ?), въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, какъ общинныя, такъ и *вообще* (?) трудовыя (?!) возрѣнія (!), традиціи (!!) и формы жизни русскаго крестьянства, въ особенности взгляды на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся. Въ этихъ видахъ партія „будетъ стоять за соціализацію (?) всѣхъ частновладѣльческихъ земель, т. е. за изъятіе ихъ изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и переходъ ихъ общественное владѣніе и въ распоряженіе демократическихъ организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ общинъ *на началахъ уравнительнаго землепользованія*".

Допустимъ, что „соц.-рев". цѣликомъ „используютъ вообщи трудовыя возрѣнія, традиціи и формы жизни крестьянъ" и раздѣлятъ землю поровну. Очевидно, для крестьянъ тогда наступитъ райская жизнь, и на фабрику никого изъ деревенскаго населенія и коверкиной не заманишь. Какіе же получатся результаты соціализаціи земли? Обратимся къ фактамъ.

На сто душъ крестьянскаго населенія приходится посѣвной площади десятинъ[1]):

I. въ югозападномъ районѣ	51,2
II. въ средне-черноземномъ	63,5
III. въ промышл.-черномъ.	52
IV. въ южномъ районѣ	121

Изъ общей площади земли приходится °/₀ владѣній:

въ	I. районѣ	46,9%	прест. и	53,1%	частн., наз. и удѣлы.
во	II.	58,9%	„	41,1%	„	„	„
въ	III.	52,3%	„	47,7%	„	„	„
въ	IV.	48,4%	„	51,6%	„	„	„

Итакъ, если земледѣльческое населеніе не увеличится и если всѣ земли будутъ въ рукахъ крестьянъ, то количество земли у нихъ почти удвоится, и крестьяне будутъ имѣть посѣва почти вдвое болѣе въ первыхъ трехъ районахъ по *одной десятинѣ* на душу, а въ южномъ по $2^1/_2$ *десятины*. Но мы взяли огромные районы съ десятками губерній. Если же разбить эти районы на болѣе мелкія территоріальныя единицы, то мы найдемъ, что въ однихъ районахъ количество земли у крестьянъ почти не увеличится тамъ, гдѣ имѣютъ помѣщичьихъ земель, а въ нѣкоторыхъ районахъ оно учетверится, упятерится. Особенно много земли, по отношенію къ земледѣльческому населенію, будетъ въ южномъ районѣ, гдѣ и теперь крестьяне и казаки занимаютъ огромное количество крестьянъ центральнаго черноземнаго района. Теперь крестьяне и мѣщане многоземельныхъ районовъ занимаютъ крестьянъ малоземельныхъ районовъ. Если отъ „соц. рев". не послѣдуетъ запрещенія крестьянамъ занимать рабочихъ, а другимъ занимать, то увеличеніе крестьянской земли въ многоземельныхъ районахъ еще болѣе увеличитъ потребность крестьянъ въ наемномъ трудѣ. Правда, при увеличеніи крестьянскаго земледѣлія, нужно думать, потребности крестьянъ увеличатся и заработная плата возрастетъ, но высокая заработная плата лишь благопріятствуетъ населенію сельскохозяйственныхъ машинъ у богатыхъ предпринимателей и легче сдвинетъ на заработки крестьянъ изъ плотно населенныхъ районовъ. Павѣстно, что въ рѣже населенныхъ районахъ и въ настоящее время процентъ капиталистически кланчи и крестьянски хозяйства при *уравнительномъ юридическомъ* землепользованіи и при найлѣ своихъ многоземельныхъ, по бѣдныхъ сосѣдей. Если сравнить развитіе капиталистическаго крестьянскаго хозяйства въ *многоземельныхъ* и малоземельныхъ районахъ, то мы найдемъ, что при многоземельи капиталистическое хозяйство развивается сильнѣе и быстрѣе. Напримѣръ, въ южномъ районѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, земли у крестьянъ въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ центральномъ, тамъ крестьянъ выдѣлилась многочисленная группа богатѣевъ. Въ центральномъ районѣ эта группа слабѣе и тамъ, безъ сомнѣнія „соц.-рев". произвели уравненіе... бѣдности. Въ южномъ районѣ группа однолошадныхъ и двухлошадныхъ имѣетъ 77,8% всѣхъ лошадей (по переписи 1893 г.), а группа богатыхъ хозяйствъ въ шесть и болѣе лошадями имѣетъ только

[1]) См. П. Маслова. „Условія развитія сельскаго хозяйства". стр. 220.

---

[1]) Выдѣленіе германскаго соціалъдемократіи (ея маркенетская фракція) *формально* „состоялось" изъ союза рабочихъ обществъ самообразованія.

---

[1]) „Эмпріокомизмъ", стр. 21.
[2]) Ibid., стр. 36.
[3]) „Изъ психологіи общества", стр. 56.

---

[1]) Ibid. стр. 50 курсивъ автора.

ваго научнаго метода, Гельгольцъ говоритъ, что „поскольку мы въ состояніи объяснить закономѣрность факторомъ, находящимся внѣ нашихъ представленій, постольку мы можемъ назвать этотъ факторъ причиной". Это справедливое требованіе, предъявляемое всякому научному опыту, было предъявлено Марксомъ къ историческому изслѣдованію. Объективной причиной, объясняющей закономѣрность историческаго процесса, оказалось, какъ извѣстно, фактическое отношеніе людей къ общественному процессу производства, обусловливаемыя состояніемъ производительныхъ силъ. Но что же такое производительныя силы нашего общества, если не мѣра власти общественнаго человѣка надъ внѣшней природой? А если это такъ, то должно быть ясно для каждаго, что матеріалистическое объясненіе исторіи необходимо предполагаетъ матеріалистическій взглядъ на природу. Опредѣленіе понятія орудій производства, Марксъ говоритъ: „Кромѣ предметовъ, которые служатъ посредникомъ между трудомъ и его объектомъ, и потому, въ той или другой степени, становятся проводниками воздѣйствія, орудіями процесса труда въ болѣе широкомъ смыслѣ, являются всѣ *матеріальныя условія* вообще необходимыя для того, чтобы процессъ труда могъ совершиться". Если разсмотрѣть весь процессъ въ его цѣломъ съ точки зрѣнія результата процесса, т. е. продукта, тогда оба они—орудія труда и объектъ труда являются средствами производства". Кажется парадоксальнымъ считать, напримѣръ, рыбу, которая не ловится, средствомъ производства для рыбной ловли. Но до тѣхъ поръ, пока еще не изобрѣтено искусство ловить рыбу въ водахъ, гдѣ они не водятся". Буржуазные идеологи, вынужденные подъ вліяніемъ грандіозныхъ успѣховъ современной техники, признать общественное значеніе орудій производства, теряютъ возможность и въ этомъ случаѣ встать на извѣстную почву. Техника, говорятъ они, играетъ огромную, но подсобную роль, ею, дѣйствительно, обусловливается развитіе культуры; но сама техника обязана своимъ происхожденіемъ „духовному сознанію, „умственному фактору". Такъ что экономическій базисъ сводится, въ послѣдомъ счетѣ, къ идеалистическому началу, къ „сознанію". Въ приведенной нами цитатѣ Маркса свойственной ему краткостью и истинной глубиной отличается подобнаго рода возраженіе: чистое сознаніе, „умственный факторъ" не изобрѣлъ искусства ловить рыбу въ тѣхъ водахъ, гдѣ она не водится. Всякое орудіе, приспособленіе къ своей цѣли,—въ данномъ примѣрѣ къ рыбной ловлѣ,—есть продуктъ матеріальной, чѣмъ-то объективной дѣятельности, предполагающей наличность сознанія, но несмотря на это, орудіе создано не изъ идеей и не изъ чистаго сознанія, а изъ грубой матеріи, получившей опредѣленную форму, сообразно опредѣленной цѣли и это не все. Направленіе умственной дѣятельности, необходимое для созданія орудій рыбной ловли, опредѣлилось не „умственнымъ факторомъ", а свойствами той среды, которая дала возможность человѣку стать рыболовомъ. Если бы на земномъ шарѣ не существовало рыбы, то отсутствовалъ бы весь инстинктивный и умственный процессъ, которымъ сопровождается рыбная ловля, отсутствовали бы также всѣ тѣ мнои, которые вызвала на почвѣ этого занятія. Слѣдовательно, не психика, не „чистое сознаніе, не „умственный факторъ" *творитъ* изъ самого себя орудія производства, а реальная природа вызываетъ и опредѣляетъ тотъ или иной родъ умственной дѣятельности, которая ставитъ себѣ цѣлью побѣду надъ той же окружающей природой.

Но передѣемъ къ г. Богданову. Какъ ученикъ Авенаріуса и Маха, онъ отказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ отъ матеріализма. „Эмпріокомизму, — пишетъ онъ, — нѣтъ дѣла ни до матеріализма, ни до спиритуализма; и духъ и матерія для него только комплексы элементовъ (совокупность ощущеній. Опять-таки, и всякая сущность и всякое сверхопытное познаніе,— термины безъ всякаго содержанія, пустыя абстракціи"[1]. Но что же такое природа, физическій міръ? Вотъ что. „Вообще, физическій міръ—это социально-согласованный, социально-гармонизованный, словомъ, социально организованный опытъ"[2]. Итакъ, природа не реальна: она не существуетъ внѣ нашего сознанія; она лишь продуктъ коллективныхъ ощущеній и представленій людей. Это положеніе является основнымъ пунктомъ для всѣхъ соціологическихъ взглядовъ г. Богданова и оно же должно снасти историческій матеріализмъ отъ всѣхъ смертныхъ грѣховъ.

Остановимся на наиболѣе существенныхъ взглядахъ г. Богданова и посмотримъ, насколько они согласуются съ матеріалистическимъ обозначеніемъ исторіи. Изъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что первостепенный и главный вопросъ въ соціологіи есть вопросъ о томъ, что такое общество, и причинахъ его возникновенія, развитія и существованія. Г. Богдановъ ставитъ этотъ вопросъ и отвѣчаетъ на него такимъ образомъ: „Отдѣльные люди, даже взятые въ совокупности, еще не составляютъ общества. Въ понятіи „общества" уже заключается идея организованности, объединенія жизненной совмѣстности особей. Такимъ образомъ, чтобы имѣло смыслъ самое употребленіе слова „общество", необходимо наличность опредѣленнаго организованнаго отношенія. Это отношеніе — *социальный инстинктъ*"[3]. Высказывая историческаго матеріализма безспорно согласится съ г. Богдановымъ, что для того, чтобы слово „общество" имѣло смыслъ, должно существовать понятіе, которому соотвѣтствовала бы общественная организація. Но они никоимъ образомъ не согласятся съ нимъ въ томъ, что *первопачальной* причиной общественной организаціи служитъ психологическій факторъ,— общественный инстинктъ.

Согласиться съ такимъ положеніемъ значило бы отказаться отъ всего матеріалистическаго взгляда на исторію и вернуться далеко назадъ, къ наивнымъ и первымъ попыткамъ всякихъ историческихъ законовъ. Объяснить общественную жизнь и исторію человѣка дѣятельность человѣка тѣми или другими психологическими и умственными свойствами человѣческой природы, значитъ топтаться на одномъ мѣстѣ и доказываться чистѣйшей тавтологіей, такъ какъ соціальная психологія, которая нуждается въ объективной причинѣ для своего объясненія, объясняется въ данномъ случаѣ той же соціальной психологіей. И это возвращеніе къ туманнымъ, неопредѣленнымъ и ничего не говорящимъ сылкамъ на свойства человѣческой природы г. Богдановъ тѣмъ болѣе долженъ выдѣлять за углубленіе и дополненіе Марксовой теоріи. Это представители и защитники господствующихъ угнетающихъ классовъ охотно ссылались и до сихъ поръ ссылаются на соціальный инстинктъ, на гуманность человѣческую природу потому что подобное объясненіе *возможности* и существованія общества даетъ возможность затушевывать и притуплять классовыя противорѣчія. Именно противъ этого идеалистическаго взгляда на исторію и выступилъ историческій матеріализмъ. Съ точки зрѣнія матеріалистическаго взгляда на исторію, общество возникаетъ не вслѣдствіе гегелевскаго влеченія, а подъ вліяніемъ борьбы съ внѣшней природой, требующей совокупныхъ усилій. „Человѣкъ, пишетъ Бельтовъ, не въ одиночку ведетъ борьбу съ природой, съ нею борется, ея выраженіи Маркса, общественный человѣкъ (der Gesellschaftsmensch), т. е. болѣе или менѣе значительный по своимъ размѣрамъ общественный союзъ". Первобытный человѣкъ, ведя борьбу съ природой на союзъ съ себѣ подобными, обладаетъ, разумѣется, соціальнымъ инстинктомъ. Но этотъ инстинктъ не есть самостоятельно психологическое начало, не бѣжественное внушеніе и не составляетъ *сущности* человѣческой природы, а есть результатъ той продолжительной борьбы, которую вели съ окружающей природой предки первобытнаго человѣка, высшія животныя. Соціальный инстинктъ и всѣ его формы проявленія — продуктъ совмѣстной борьбы съ окружающей географической средой, а не *первоначальная* причина общественной организаціи. Поэтому, совершенно правильно разсуждаетъ Бельтовъ, когда говоритъ: „Свойства *общественнаго* (курсивъ автора, человѣка опредѣлялись въ каждое данное время *степенью развитія производительныхъ силъ, потому что отъ степени развитія этихъ силъ зависѣли всѣ строй общественнаго союза*" (курсивъ нашъ). Это значитъ, что не соціальныя свойства человѣческой *природы* обусловливаютъ общественныя организаціи, а наоборотъ, общественныя организаціи опредѣляютъ соціальныя свойства человѣка. Только объективными общественными отношеніями, экономическими процессами, возможно объяснить ту сложную и пеструю игру психологическихъ силъ, борьбу различныхъ и противоположныхъ страстей и стремленій, которыя возникаютъ и обнаруживаются на почвѣ общественной жизни и исторической дѣятельности. Но всякое объективное бытіе, находящееся внѣ человѣческой психологіи—запрещенный плодъ для г. Богданова. Съ его точки зрѣнія, на природѣ лежитъ печать общественной организаціи, а, наоборотъ, организованное общество выдумало природу. Субъективно идеалистическое міровоззрѣніе Маха и Авенаріуса строго запрещаетъ г. Богданову выходить за предѣлы человѣческихъ представленій и заставляетъ его, поэтому, на разные лады повторять то бессодержательное положеніе, что причина общественнаго сознанія есть общественное сознаніе. „Въ своей борьбѣ за существованіе, разсуждаетъ г. Богдановъ, люди не могутъ объединяться иначе, какъ при помощи *сознанія*: безъ сознанія нѣтъ общенія. Поэтому *соціальная жизнь во всѣхъ своихъ проявленіяхъ есть сознательная психологическая*"[1])

Это глубокомысленное открытіе должно, по мнѣнію г. Богданова, служить серьезнымъ и значительнымъ дополненіемъ къ марксовой теоріи. Г. Богдановъ жестоко ошибается. Освоевавшимъ историческаго матеріализма была очень хорошо извѣстна та очевидная и банальная истина, что если бы не было человѣка съ его психическими свойствами и способностью къ умственной, сознательной дѣятельности, то не было бы ни общественной организаціи, ни всемірной исторіи. Историческій матеріализмъ никогда не отрицалъ факта существованія сознанія и значенія его въ историческомъ процессѣ, а старался открыть объективныя причины историческаго развитія и общественнаго сознанія. Желая углубить теорію Маркса, г. Богдановъ съ легкомыслемъ,

…ставить себѣ цѣлью, не ослабляя той своей „вопло…" организаціи, которая ей необходима для веденія революціонной, въ узко-техническомъ смыслѣ слова (т. е. нелегальной или легальной), борьбы, въ то же время распространять, насколько возможно, свое вліяніе на всѣ тѣ сферы общественной дѣятельности, въ которыхъ будутъ постепенно находить себѣ примѣненіе культурно политическія стремленія широкихъ массъ пролетаріата. Если, подъ эгидой „довѣрія", рабочія массы…ступятъ въ широкое движеніе въ сторону *самообразованія*, мы должны будемъ въ этой сферѣ отыскать такія позиціи, которыя мы смогли бы занять для того, чтобы направить въ это движеніе отъ буржуазнаго культурническаго либерализма въ пролетарской освободительной борьбѣ.[1]) Если оживится профессіональное движеніе среди рабочихъ, мы должны овладѣть имъ…зрѣлымъ образомъ, сдѣлать его одной изъ опоръ самостоятельной классовой пролетарской политики.

Я не могу указывать здѣсь конкретно всѣ тѣ поводы, которые мы могли бы воспользоваться *уже теперь*, чтобы упрочить другія общественныя силы и взять на себя инициативу…ъединенія намѣчающихся частныхъ движеній въ рабочемъ классѣ. Но одинъ примѣръ мнѣ бы хотѣлось привести. Въ…тствахъ промелькнуло извѣстіе о предполагаемомъ созывѣ II го…россійскаго ремесленнаго съѣзда. Весьма вѣроятно, что это…ваніе удастся. Отчего бы нашей партіи не воспользо…ться этимъ, чтобы вызвать въ „сословіи" ремесленныхъ полетаріевъ, почти повсемѣстно затронутомъ нашей пропагандой, движеніе съ требованіемъ созыва, въ связи съ созывомъ хозяевъ, …россійскаго съѣзда подмастерьевъ, а, можетъ быть, и, вообще, …валифицированныхъ рабочихъ? Мѣсяцъ десятивовъ легальности (не „зубатовскихъ", конечно рабочихъ обществъ взаимопомощи и т. п.) представляютъ вполнѣ пригодную легальную …вязку" для такого предпріятія. Если бы эта идея осуществилась, отъ насъ самихъ зависѣло бы превратить такой „рабочій конгрессъ" въ крупный фактъ освободительной борьбы пролетаріата. Было бы желательно, чтобы товарищи на мѣстахъ обсудили возможность работы въ этомъ направленіи.

Предпріятіе, подобное указанному, отпугнетъ передъ нами вопросъ: не слѣдуетъ ли попытаться использовать для себя открывшуюся для буржуазной печати сравнительную на русской почвѣ свободу? И говорю, разумѣется, не о возможности для соціалъ-демократовъ пользоваться той или другой легальной демократической „трибуной" для проведенія марксизма. Пока наша *партійная* печать лишена, это ученіе соціалъ-демократовъ въ легальной литературѣ не представляетъ большого интереса для партіи. Но зато мы имѣемъ всѣ основанія умѣрить пользующіеся извѣстной демократической окраской легальные органы печати, какъ на полномъ ходу эта эволюція политическихъ стремленій рабочихъ кругозоръ. Мы можемъ бы попытаться путемъ вязи со такихъ органовъ съ нашими группами заявленія, протесты, резолюціи нашихъ организованныхъ рабочихъ по реальнымъ о Пе вопросамъ, конечно, тогда, когда это будетъ намъ интересно. Обращеніе рабочихъ съ такими заявленіями въ легальные органы печати создастъ для нихъ извѣстную …ральную службу, не дастъ практическаго нашимъ рабочимъ …ъ рабочихъ отъ тѣхъ полезныхъ навыковъ, которыми они…ъ вносятся въ ряды организованной борьбы пролетаріата.

Я считалъ необходимымъ намѣтить нѣкоторыя изъ тѣхъ открывающихся нами возможностей измѣнить соотношеніе силъ въ…событіямъ, разворачивающимся въ Россіи. Господствующая…ъ отъ нихъ позиціи, указанныя мной резюмируютъ передъ нами…перспективы ранѣе намѣченныя, интересовавшія насъ и по…ущей работы. И я могу кончить свою замѣтку какъ нельзя лучше…ходимо работать работать и работать.

В. М.

ОБЪ АГРАРНОЙ ПРОГРАММѢ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ ВЪ РЕВОЛЮЦІОНЕРѢ

I

Наступившій кризисъ русскаго самодержавія обострилъ политическій строй настолько, что каждому, кто только хочетъ видѣть, общественныя силы, которыя призваны будутъ не только въ освободительной борьбѣ, но и въ конструированіи новаго политическаго строя.

Трудно, конечно, предрѣшить и напередъ точно учесть ту роль, которую сыграютъ различные классы въ этой борьбѣ во время и послѣ побѣды надъ самодержавіемъ. Тѣмъ не менѣе, задача каждой политической партіи заключается не только въ томъ, чтобы, по возможности, опредѣлить роль всѣхъ общественныхъ силъ, но и выяснить, какія задачи осуществимы въ ближайшемъ будущемъ и какія въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Безъ такого учета всякая программа партіи будутъ представлять изъ себя или безсодержательный наборъ громкихъ фразъ, или, въ лучшемъ случаѣ, рядъ благихъ пожеланій, которыя могутъ никогда не осуществиться или привести совершенно не къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ отъ нихъ ожидаютъ. Каждая политическая партія вырабатываетъ свою программу, и та программа для данной политической группы является наиболѣе удачной, лучше выработанной, которая ставитъ лучшій политическій прогнозъ, которая вѣрнѣе и точнѣе опредѣляетъ политическую роль каждаго общественнаго класса.

Изъ проекта программы соціалистовъ-революціонеровъ видно, что они, къ сожалѣнію, не знаютъ ни того, что они могутъ, ни того, чего они хотятъ. Изъ дальнѣйшаго читатель увидитъ, что такое заключеніе единственно правильное, если вѣрить искренности авторовъ проекта программы, а у насъ нѣтъ основанія вѣрить ее не вѣрить.

Въ этой статьѣ мы не будемъ анализировать мотивировки программы, обнаруживающей своеобразное пониманіе дѣйствительности „соц. революціонеровъ": нужно было бы оспаривать почти каждое слово мотивировки, критикуя все міровоззрѣніе, выразившееся въ ней[2].

II.

Въ основѣ программы лежитъ такъ называемое „народническое" міровоззрѣніе, реставрированное по западно европейскому образцу. Это типъ „французскаго соціалиста-народника", который…ялся неоспоримо, какъ по общей мотивировкѣ программы такъ и по программнымъ пунктамъ поставленнымъ „соц революціонерами".

Желая увидѣть всѣхъ реальныхъ антагонистическихъ элементовъ современнаго общества – разночинной интеллигенціи, рабочаго и крестьянина „соц революціонеры" ухитрились создать такую программу, изъ…тые пункты которой, по нашему мнѣнію, выражаютъ интересы самыхъ отсталыхъ общественныхъ группъ. Тѣмъ лишь изъ того, что желаютъ удовлетворить всѣмъ враждебнымъ другъ другу противоположностямъ противорѣчивымъ требованіямъ другъ другу.

Поэтому программа является общественнымъ требованіемъ изъ всѣхъ…ъ противорѣчій, какъ по общей своей тенденціи, такъ и по отдѣльнымъ пунктамъ. Такъ, напр., она ставитъ своимъ идеаломъ максимумъ рабочаго времени, обязательно минимальную заработную плату, установленную минимальную заработную плату и т. д.

Все это хорошо и прекрасно, но что будетъ съ капиталистическими предпріятіями? Или они сумѣютъ пріспособиться къ предписаніямъ такого законодательства, или они будутъ закрыты, и тогда рабочіе останутся безъ работы, или они будутъ работать, но тогда…

Какъ бы, однако, ни относиться къ программѣ, но ее нельзя не признать…ъ, отражающей…ъ противорѣчивыя стремленія…ъ общественныхъ силъ, которыя…ъ

---

[1]) Выступленія германскихъ соціалъ-демократовъ по вопросу о массовой стачкѣ показываютъ, что и среди германскихъ рабочихъ…ъ самообразованія.

[2]) Мы…ъ…ъ…ъ

1,4%. Въ южномъ районѣ первая группа имѣетъ 58% всѣхъ лишаевъ, а вторая группа богатѣетъ около 10% и все болѣе богатѣетъ на счетъ первой[1])

Почему же это происходитъ? Да потому, что при земельномъ просторѣ богатому есть гдѣ развернуться, завести большое „хозяйство, а бѣдному, сколько бы земля у него ни была, нечѣмъ ее распахать и засѣять. Современный капиталистическій строй тѣмъ и отличается, что при наличности капитала онъ растетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ капиталъ больше, а безъ капитала продаватъ свой трудъ, хотя и есть большой спросъ на него, нельзя. Уравнительное землепользованіе ничуть не ненарушаетъ этого закона: имѣющій много, а другимъ оставаться безъ хлѣба и наниматься къ богатому сосѣду. Итакъ, „переходъ земли въ общественное владѣніе" послужитъ толчкомъ для развитія капиталистическихъ крестьянскихъ хозяйствъ, потому что дастъ возможность богатымъ крестьянамъ расширить запашку, что мы и видимъ на югѣ и на востокѣ Россіи. А такое развитіе крестьянскаго хозяйства обострить классовую борьбу между богатыми и пролетаризированными крестьянами въ деревнѣ. Такъ программа хочетъ „использовать трудовыя возрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства". Для социалъдемократа обострепіе классовой борьбы въ деревнѣ не страшно, потому что черезъ эту борьбу пролетаріатъ и можетъ добиться соціалистическаго строя, „соц.-рев." же, желая остановить развитіе капитализма въ крестьянствѣ, получили бы противоположные результаты, если бы осуществлялъ свою программу. Мы въ настоящее время можемъ наблюдать результаты крестьянскаго многоземелья. Эти результаты чрезвычайно благопріятны для всѣхъ крестьянъ: богатѣи расширяютъ запашки и ведутъ крупное хозяйство, а бѣднота получаетъ *заработную* плату вдвое *выше*, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ и не находится въ такой кабалѣ у помѣщиковъ. „Соціалисты-революціонеры", не вскрывая тѣхъ классовыхъ противорѣчій, которыми пятенъ въ деревнѣ послѣ экспропріаціи крупнаго земледѣлія, безсознательно обманываютъ и себя и деревенскую бѣдноту, для которой необходимо начать классовую борьбу.

Нечего и говорить, что „соціализація всѣхъ частновладѣльческихъ земель" даже при всеобщей народной революціи — безнадежная утопія, такъ какъ экспропріація мелкаго земледѣльческаго такое же безнадежное дѣло, какъ и экспропріація вообще мелкой собственности. Нужно при этомъ замѣтить, что раздѣлъ земли между мелкими территоріальными единицами легче создастъ мелкихъ земледѣльцевъ чѣмъ тогда, когда земля принадлежитъ крупной территоріальной единицѣ, напр цѣлой губерніи или уѣзду. Поясню это примѣромъ. Около деревни А — крупные помѣщичьи владѣнія, которое крестьяне „уравнительно" раздѣлили и получили по 20 дес., которыя и будутъ рескахиваться богатѣями. Около деревни В другой волости нѣтъ помѣщичьей земли, и крестьяне деревни В будутъ арендовать у крестьянъ деревни А землю[2]). Вмѣсто одного помѣщика, въ деревнѣ А окажется нѣсколько помѣщиковъ-крестьянъ, которые не отважутся получать в кабальную аренду. Можетъ быть, „соц.-рев." убѣдитъ крестьянъ отдавить деромъ излишнюю землю, находящуюся „въ уравнительномъ пользованіи", или, можетъ быть, при „соціализаціи" земли ренты не будетъ, или „вообще трудовыя традиціи крестьянства" этого не допустятъ?

При настоящемъ положеніи крестьянства въ Россіи возможна такая же революція, какъ въ 48 столѣтіи во Франціи. Если бы крестьянское движеніе было такъ же сильно, то экспропріація крупнаго земледѣльцевъ и передача его въ рукк мѣстнаго самоуправленія крупныхъ территоріальныхъ единицъ обострила бы классовую борьбу не только въ будущемъ парламентѣ, но и въ мѣстномъ самоуправленіи, очистивши эту борьбу сразу отъ элементовъ сословныхъ. Но, вѣдь, это задача соціалъдемократовъ, которые стремятся обострить классовую борьбу, а не „соц.-рев.", которые надѣятся „уравнительнымъ землепользованіемъ" сгладить ее. Поэтому, между программой, предлагаемой Икскомъ, въ которой проектируется экспропріація крупнаго земледѣльцевъ и программой соц.-демократовъ, принятой въ настоящее время, по *существу* нѣтъ никакой разницы, потому что та и другая программа имѣетъ въ виду вскрыть и обострить классовыя противорѣчія. Другой вопросъ, при какихъ условіяхъ лучше искроются эти противорѣчія: во всякомъ случаѣ, ни одинъ соц.-дем. не будетъ стоять за современное помѣщичье землевладѣніе. Разница между программой соц.-дем. и „соц.-рев". заключается въ томъ, что первыя дастъ правильный прогнозъ результатовъ революціи, не сирываетъ предстоящей классовой борьбы и хотятъ ее обострить. „Соц.-революціонеры", напротивъ, стремятся *приглушить* классовую борьбу обманчивымъ „уравнительнымъ землепользованіемъ" и *скрываютъ* отъ себя и отъ другихъ тѣ результаты, которые будутъ при осуществленіи поставленныхъ ими задачъ. Это дѣлаютъ всегда демократы, которые за фразами о свободѣ, равенствѣ и братствѣ хотятъ скрыть вовсе не братскую классовую борьбу; съ *этимъ* соц.-дем. всегда будутъ бороться, вскрывая не только классовыя противорѣчія, но и противорѣчія демократовъ съ соціалистической окраской...

III.

Цитированное выше требованіе въ вопросахъ аграрной политики „соц.-рев". именуютъ „основнымъ требованіемъ программы-минимумъ". Но „соц.-рев". совершенно основательно находятъ, что свержепіе самодержавія и замѣна его конституціонной или республиканской формой правленія можетъ пропойти безъ широкаго крестьянскаго движенія, при которомъ только и возможна экспропріація, по крайней мѣрѣ, наиболѣе крупнаго земледѣлія. Въ такомъ случаѣ „соц.-рев". выступаютъ 1) „за расширеніе правъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель; 2) конфискаціи земель монастырекитъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и т. п. и обращеніе ихъ, равно какъ и государственныхъ имуществъ, на то же дѣло обезпеченіе общинъ достаточнымъ количествомъ земли, а тамже на нужды разселенія и переселенія; 3) ограниченіе оплаты за пользованіе землею размѣрами чистаго дохода хозяйства; 4) вознагражденіе за произведенныя улучшенія въ землѣ при переходѣ вользованія его отъ одного лица къ другому; 5) обращеніе ренты путемъ специальнаго налога въ доходную статью общинъ и органовъ самоуправленія".

Если мы разберемся въ этихъ требованіяхъ, то увидимъ, что, выставляя ихъ, „соц.-рев". также не знаютъ, чего они хотятъ. Первый пунктъ нельзя разбирать потому, что, повидимому, самимъ авторамъ проекта неясно, какое „расширеніе правъ на экспропріацію частной собственности" возможно въ рамкахъ правового буржуазнаго строя, и они помѣстила громкую фразу, ке опредѣливши ея содержанія.

Второй пунктъ ведетъ, только въ меньшей степени, чѣмъ экспропріація всего крупнаго земледѣлія, къ тѣмъ же результатамъ, о которыхъ мы говорили выше, потому что увеличеніе крестьянскаго земленользованія возможно только въ нѣкоторыхъ районахъ, тамъ, гдѣ есть монастырскія и удѣльныя земли. Третій пунктъ имѣетъ важное значеніе. Но къ какимъ же результатамъ ведетъ осуществленіе требованія, выставленнаго въ немъ?

Въ настоящее время арендная плата бываетъ двухъ видовъ: или арендуютъ богатые крестьяне, по болѣе дешевой цѣнѣ, чтобы получить съ арендуемой земли прибыль, или арендуютъ по болѣе высокой цѣнѣ бѣднякъ, чтобы получеть какой-нибудь заработокъ, уплачивая землевладѣльцу въ арендной платѣ и ренту за землю и прибыль, которую получелъ бы богатый арендаторъ. Послѣдній типъ кабальной аренды существуетъ потому, что бѣднякъ не можетъ конкуррировать съ капиталистомъ, но вынужденъ арендовать и переплачивать за землю, хотя не выручаетъ за это и заработной платы. Если землевладѣльцу запретить сдачу земли по такимъ повышеннымъ цѣнамъ, запретить „кабальную аренду", то бѣднякъ освободится не только отъ кабалы, но и отъ земли, которую арендовалъ, потому что по пониженной арендной платѣ сниметъ землю капиталистъ, уплативши впередъ и арендную плату: т. е. третьимъ пунктомъ своихъ требованій „соц.-рее". *дадутъ толчокъ къ устраненію кабальныхъ отношеній* и къ *развитію капиталистическаго хозяйства въ земледѣліи*. Если теперь помѣщикъ находитъ выгоднымъ эксплуатировать бѣдняковъ кабальной арендой, въ которой онъ получаетъ и прибыль и ренту, то при уничтоженіи такой аренды онъ самъ изъ квазиталистъ-арендаторъ заведетъ капиталистическое хозяйство, чтобы получать въ хозяйствѣ ту прибыль, которую у него вырвали. Если авторы проекта не знали о существованіи двухъ видовъ аренды, то остается только рекомендовать имъ ту экономическую литературу, въ которой выяснено, при какихъ условіяхъ и какая бываетъ аренда. Было бы слишкомъ скучно и неумѣстно на страницахъ „Искры" разъяснять „соц.-революціонерамъ" условія возникновенія и существованія того и другого типа аренды; замѣтимъ лишь, что кабальная (продовольственная) аренда и капиталистическая аренда исключаютъ другъ друга, и уничтоженіе первой благопріятно для развитія второй. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ „соц.-рев". не знаютъ, чего хотятъ, потому что своими требованіями они облегчаютъ развитіе капиталистическихъ, классовыхъ противорѣчій въ деревнѣ.

Не напоминаютъ ли эти прожектеры заблудившагося въ лѣсу путника, который, стремясь домой, снова и снова возвращается въ лѣсную глушь? „Соц.-революціонеры" хочетъ объединить всѣхъ крестьянъ, остановить развитіе капитализма, онъ выставляетъ требованіе, и оно приводитъ къ противоположнымъ результатомъ! Шутница жизнь жестоко смѣется надъ революціонной маніловщиной...

Четвертый пунктъ программы тоже интересенъ. При „уравнительномъ" пользованіи общинной землей легче всего сосредоточить землю въ рукахъ богатѣевъ, установивши возпагражденіе за произведенныя ими улучшенія. Стоитъ богатому крестьянину сѣлать на своемъ надѣлѣ значительныя улучшенія и бѣднику нимогда не достанется его надѣлъ. Прощайте тогда передѣлы, увиляющіе такъ „соц.-революціонеровъ", прощай „уравнительное землепользованіе", прощайте „вообще трудовыя традиціи"! Ради культуры земли и экономическаго прогресса „соц.-рев". пожертвовали и въ этомъ пунктѣ своимъ основнымъ принципомъ — равненіе крестьянъ водъ одно: это благораумно, но непослѣдовательно и угрожаетъ толкнуть „соц.-рев". въ соц.-демократическую ересь.

Наконецъ, пятый пунктъ аграрной программы, требуя экспропріаціи ренты путемъ обложенія, является наиболѣе энергическимъ средствомъ для уничтоженія мелкой аренды в для развитія рацiональнаго капиталистическаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, если землевладѣльцу „соц.-рев". запрещаютъ (третьимъ пунктомъ) брать арендную олату больше капиталистической ренты, а эту ренту налогомъ отнимаютъ, то доходъ отъ земли можно получить *только*, ведя капиталистическое хозяйство, которое, кромѣ ренты, будетъ давать еще прибыль. Если бы „соц.-рев"., замѣстивъ этотъ пунктъ программы у Икса[1]), подумалe, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ осуществленіе этого, а также и другихъ выставленныхъ ими требованій, то, вѣроятно, отказались бы отъ нихъ. Желая быть послѣдовательными, они ограничились бы требованіемъ „уравнительнаго пользованія" крестьянами той землей, которая у нихъ есть, прибавивше требованіе „уравнять" и весь крестьянскій инвентарь, чтобы крестьянемъ не повадно было арендовать землю другъ у друга, вопреки найденнымъ „соц.-революціонерами" вѣковымъ традиціямъ.

Къ сожалѣнію, стремленіе угодить всѣмъ, встанеш на точку зрѣнія и пролетарія и собственника, толкаетъ „соц.-рее". къ безпардонному эклектизму, при чемъ ставится въ одну программу самыми противоположными требованіи.

Соединить въ одну программу различныя требованія, полезныя ихъ соусомъ народническаго утопизма, не трудное дѣло, но, вѣдь, нужно знать, что изъ чему. Вносить въ головы рабочихъ, крестьянъ и „революціонной интеллигенціи" путаницу въ программныхъ вопросахъ предпо для каждой изъ этихъ группъ, и плохую услугу революціи дѣлаютъ „соціалисты-революціонеры", затуманивая ихъ классовое самосознаніе. Въ анализа программныхъ требованій мы видимъ, что „соц.-рев". не знаютъ, чего они хотятъ, не знаютъ, какіе послѣствія вытекаютъ изъ ихъ требованій.

Въ началѣ своей статьи мы указывали на необходимость для каждой партіи знать, что она можетъ и что она хочетъ, ея необходимость политическаго прогноза. Въ программы „соц.-рев". видно, что они не знаютъ ни того, ни другого. Экспропріація *всего*, въ томъ числѣ и мелкаго земледѣлація — безнадежная утопія. „Уравнительное землепользованіе" — мелкобуржуазная утопія, неосуществимая даже при волицейскомъ гкетѣ и при всеобщей бѣдности, благопріятствующей „равненію". Другіе пункты, заимствованные, гланымъ образомъ, изъ соціалъдемократическихъ программъ, ведутъ къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ и ожидаютъ отъ нихъ соціалъдемократы: къ развитію и обострепію классовой борьбы въ деревнѣ и въ городѣ.

Въ остальныхъ пунктахъ своей программы „соц.-рев". выставляютъ общедемократическія требованія, разбирать и критиковать которыя нѣтъ некакого интереса. Мы хотѣли показать лишь то основное противорѣчіе, въ которомъ неизбѣжно должны запутаться „соц.-рев". въ своемъ стремленіи примирить пролета-

[1]) См. Икс. Объ аграрной программѣ. Изд. „Искры".

---

[1]) См. тамъ же стр. 319-320.

[2]) Такое явленіе наблюдается и теперь тамъ, гдѣ гидомъ съ многоземельными казаками, крестьянами, живутъ иногоземельные

---

[1]) „Изъ психологіи общества" стр. 60.

[1]) Ibid стр. 70.

[1]) Ibid. стр. 51.

свойственнымъ всѣмъ притакамъ, выкинулъ изъ этой теоріи ея сущность — объективную причину исторической закономѣрности, и вернулся, такимъ образомъ, обратно къ тѣмъ неопредѣленнымъ, первоначальнымъ идеалистическимъ попыткамъ объяснить исторію, которыя господствовали въ XVIII столѣтіи. Согласно взглядамъ г. Богданова, историческій матеріализмъ способенъ стать законченнымъ и цѣльнымъ возрѣніемъ, если онъ будетъ исходить изъ психологическаго фактора, т. е. изъ общественнаго сознанія. Съ такимъ расширеннымъ и исправленнымъ историческимъ матеріализмомъ согласится, безъ яснаго сомнѣнія, Карѣевъ. И фактически г. Богдановъ дополняетъ и углубляетъ Маркса тѣми возраженіями, которыя Карѣевъ сдѣлалъ Бельтову.

Но вернемся къ разсужденіямъ г. Богданова объ общественной организаціи. Подобно всѣмъ субективнымъ идеалистамъ, г. Богдановъ неожиданно вторгается въ запрещенную область и становится на почву объективной природы. Такъ, напримѣръ, чтобы объяснить происхожденіе общественной идеологіи, т. е. „высказываній", онъ заставляетъ двухъ первобытныхъ людей столкнуться съ волкомъ. „Одинъ человѣкъ, разсказываетъ намъ г. Богдановъ, видитъ звѣря, а другой, находящійся вблизи, не видитъ, тогда дѣйствія обоихъ могутъ оказаться взаимно неприспособленными. Одинъ, убѣгая, подвергаетъ опасности другого, предоставивши его неожиданному нападенію хищника; или даже погибнутъ оба не успѣвъ сначала одинъ, потомъ другой (послѣдкее ужъ само собой разумѣется, тогда какъ дѣйствуя сообща, они могли бы одолѣть врага и опасность"[1]). На этомъ примѣрѣ г. Богдановъ намѣренъ разрѣшить сразу двѣ проблемы. Во-первыхъ, опасное столкновеніе двухъ людей съ волкомъ должно послужить побудительной причиной ихъ взаимному высказыванію; во-вторыхъ, заставить ихъ соединиться въ общества. Не желая входить въ подробности этого примѣра, мы только спросимъ г. Богданова, откуда явился волкъ, этотъ „метафизическій хищникъ" до существованія организованнаго общества? Вѣдь мы узнали отъ г. Богданова, что вообще физическій міръ — это „соціально организованный, соціально-гармонизованный, соціально организованный опытъ". Но г. Богдановъ все таки чувствуетъ, что раньше должень быть волкъ для того, чтобы по слѣдовало высказываніе о немъ. Однако, это между прочимъ. Касаясь далѣе вопроса о частной собственности, г. Богдановъ разсуждаетъ такимъ образомъ: „Что такое означаетъ, напримѣръ, право частной собственности? Общественное признаніе того, что опредѣленное лицо можетъ безпрепятственно и исключительно пользоваться опредѣленными вещами и общественное стремленіе помѣшать попыткѣ нарушить это отношеніе". Съ виду это положеніе можетъ показаться сходнымъ съ взглядами марксистовъ на право частной собственности, но только съ виду. На самомъ дѣлѣ оно не только не согласуется съ марксистскимъ возрѣніемъ, но противорѣчитъ ему самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Съ точки зрѣнія г. Богданова, объективность истины заключается въ согласіи мнѣній людей. Право на частную собственность является, сообразно этой его теоретической предпосылкѣ, не результатомъ объективныхъ условій, а исключительнымъ *продуктомъ солидарнаго общественнаго сознанія*. Спрашивается, подъ какимъ же вліяніемъ и по какой причинѣ можетъ быть уничтожено общественное сознаніе, проникнутое необходимостью частной собственности и преимущественное ея уничтоженію? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ главный представитель имманентной философіи, Н. Шупе. Шупе, будучи совершенно солидаренъ съ Авенаріусомъ и Махомъ въ томъ, что единственнымъ критеріемъ объективной истины является согласіе мнѣній людей, т. е. общественное сознаніе, смотритъ на отрицаніе частной собственности, какъ на нарушеніе *объективной* священной истины, выработанной и установленной общественнымъ сознаніемъ многихъ поколѣній. И если г. Богдановъ не дѣлаетъ такого вывода, то только по своей непослѣдовательности. Согласно матеріалистическому объясненію исторіи, право на частную собственность не есть продуктъ *солидарнаго* общественнаго сознанія. Частная собственность возникла помимо общественнаго сознанія и постепенно пріобрѣтала свою правовую санкцію, благодаря фактической имущественной силѣ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ она сконцентрировалась. Конечно, общество, основанное на частной собственности ароникается сознаніемъ необходимости ея существованія и считаетъ ее естественнымъ базисомъ общественной жизни. Но подобное сознаніе и подобное признаніе есть слѣдствіе существованія частной собственности, а не причина ея возникновенія. А изъ этого слѣдуетъ, что общественное признаніе частной собственности уничтожается, по мѣрѣ разложенія тѣхъ объективныхъ условій, на почвѣ которыхъ оно выросло. Но, приложимая очевидно, марксову теорію, г. Богдановъ говорить между прочимъ, и слѣдующее: „Обыкновенно такое право на частную собственность. Ортодоксъ, устанавливается господствующими группами общества и принимаетъ тѣ отношенія, которыя именно этими группами признаются за нормальныя, т. е., вообще говоря, выгодныя для нихъ отношенія"[1]). Экономическому фактору, который, кстати сказать, грубо отождествляется съ *солидарной* выгодой, отводится, какъ видитъ читатель, второстепенное значеніе въ возникновеніи права на частную собственность. Такой взглядъ на роль и значеніе экономическаго фактора никогда не думалъ опираться на Михайловскій, ни Карѣевъ, ни ихъ послѣдователи соціалисты-революціонеры.

Теперь становится понятнымъ тотъ упрекъ, который г. Богдановъ дѣлаетъ Марксу. Какъ мы видѣли выше, г. Богдановъ полагаетъ, что Марксъ смѣшалъ понятія, когда причислилъ имущественныя отношенія къ „экономической структурѣ", между тѣмъ, какъ онѣ, на самомъ дѣлѣ, относятся къ „надстройкѣ", т. е. къ идеологіи. Г. Богдановъ сильно ошибается и въ этомъ пунктѣ. Марксъ не смѣшивалъ понятій, а тамъ продержавался того убѣжденія, что имущественныя отношенія опредѣляются отношеніями людей въ процессѣ производства и что право санкціонируетъ лишь существующія фактическія отношенія. Подобный упрекъ показываетъ только то, что г. Богдановъ сразу основательнѣе усвоилъ взгляды Штаммлера, нежели ту теорію, которую взялся углублять.

Понятно также, почему г. Богдановъ находитъ, что формулировка Маркса недостаточно выясняетъ или совсѣмъ не выясняетъ значенія идеологіи. Для г. Богданова, для котораго весь физическій міръ и вся всемірная исторія продукты коллективнаго общественнаго сознанія, кромѣ идеологіи, вообще ничего не существуетъ. Значеніе идеологіи съ этой точки зрѣнія абсолютно, едино и нераздѣльно. „Общественное бытіе и общественное сознаніе, говоритъ онъ, въ полномъ смыслѣ тождественны"[1]). Само собой разумѣется, что соотвѣтственно взгладамъ Авенаріуса и Маха, которые отрицаютъ какое бы то ни было объективное бытіе, общественное сознаніе и представляетъ собой единственно объективное бытіе. Поэтому, г. Богдановъ углубляетъ формулировку Маркса тѣмъ, что безпеременно выбрасываетъ изъ нея ея основу. Сущность формулировки Маркса заключается въ томъ положеніи, что *сознаніе, т. е. идеологія, обусловливается бытіемъ*, а дополненіе г. Богданова къ этой формулировкѣ гласитъ: *бытіе есть продуктъ сознанія* т. е. *идеологіи*. Можно только удивляться той снятой наивности, съ которой г. Богдановъ не понялъ ни іиросовершанія своихъ учителей — Авенаріуса и Маха, ни теоріи Маркса.

Съ точки зрѣнія діалектическаго матеріализма, общественное сознаніе вовсе не тождественно съ общественнымъ бытіемъ. *Идеологія опредѣленнаго историческаго момента является отражеліемъ опредѣленной общественной структуры*, и въ этомъ смыслѣ *данное общественное сознаніе тождественно съ даннымъ общественнымъ бытіемъ*; но, *съ другой стороны, идеологія стоитъ въ противорѣчіи съ тѣми развивающимся объективными силами, которыя должны привести данную общественную структуру къ ея разрушенію*. Идеологія современнаго капиталистическаго порядка вещей есть отраженіе капиталистическаго общества, и въ этомъ смыслѣ общественное сознаніе соотвѣтствуетъ общественному бытію. Но, съ другой стороны, эта же идеологія противорѣчитъ тому объективному общественному процессу, который ведетъ капиталистическое общество къ своей противоположности. *Діалектическій характеръ идеологіи обусловливается діалектическимъ развитіемъ историческаго процесса*. На протяженіи всей исторіи общественное сознаніе тождественно съ общественнымъ бытіемъ, но во всякій опредѣленный моментъ общественное сознаніе, отражая общественную структуру настоящаго, находится въ противорѣчіи съ исторической тенденціи будущаго. Вслѣдствіе этого, научный соціализмъ, исходя не изъ общественнаго сознанія, а изъ объективныхъ общественныхъ условій, опредѣляетъ историческую тенденію будущаго не на основаніи общественнаго сознанія, а на основаніи оцѣнки степени развитія производительныхъ силъ и ихъ отношеній въ данной общественной организаціи. Если же стать на точку зрѣнія субъективнаго идеализма и признать, что единственнымъ *объективнымъ* критеріемъ *соціальной истины* служитъ коллективное сознаніе *данной* общества, то всѣ соціалистическія стремленія нашей эпохи, которыя сознаны пока еще только меньшинствомъ, должны представиться не чѣмъ инымъ, какъ *субъективной утопіей* этого меньшинства. Такимъ образомъ, мы видимъ, что субъективный идеализмъ въ философіи съ желѣзной необходимостью долженъ вести къ соціальному консерватизму или, въ лучшемъ случаѣ, къ субъективному методу въ соціологіи.

Вставъ на почву субъективнаго идеализма, г. Богдановъ является скорѣе приверженцемъ русской субъективной школы, нежели послѣдовательнымъ историческаго матеріализма. Экскурсомнамъ г. Богданова представляетъ собою не что иное, какъ новую разновидность „критики" марксовой теоріи.

Ортодоксъ.

...ить съ своей эклектической полно-буржуазной точкой зрѣнія: земцы уклеплятся между двухъ и далее между трехъ стульевъ (интеллигенція, пролетаріатъ и все крестьянство) они сядутъ... не туда, куда хотѣли.

Игренъ.

БОРЬБА ЗА ПРАВО.

Въ то время, какъ веякіе либералы взываютъ къ умѣренности и посылаютъ многозначительныя предостереженія крайнимъ партіямъ, политическая мысль народной массы проявляется въ грозныхъ актахъ, которые мною показываютъ, что въ настоящее время великая двусмысленная программа половинчатыхъ реформъ явится только прологомъ къ революціи. Задавленный, угнетенный, ежечасно попираемый въ самыхъ элементарныхъ правахъ народъ открыто возстаетъ противъ агентовъ самодержавной власти и вершитъ надъ ними скорый, но неизлостивый судъ. Послѣдніе номера русскихъ газетъ полны извѣстіями о кровавыхъ расправахъ населенія съ представителями самодержавнаго правительства. Въ началѣ октября въ селѣ Тровицкомъ, Одесскаго уѣзда, послѣ цѣлаго ряда анонимныхъ писемъ, убитъ урядникъ Родковскій. 1 октября въ Одессѣ трема выстрѣлами изъ револьвера застрѣленъ околодочный Янцелевскій въ тотъ моментъ, когда онъ намѣревался арестовать рабочее собраніе. Въ Лодзи рабочіе разбили камнемъ голову жандарму Назаренко. Въ Батумѣ 13 октября раненъ выстрѣломъ приставъ Филиаловъ. Въ Бѣлостокѣ 6 октября, неизвѣстный молодой человѣкъ бросилъ въ канцелярію полицейскаго участка разрывной снарядъ, варіантъ котораго ранено нѣсколько человѣкъ служащихъ. 3 сентября рабочій Поликовъ совершилъ покушеніе на одесскаго градоначальника Нейдгардта. 16 августа, въ саратовской тюрьмѣ проломили каррикъ черезъ начальнику сыскной полиціи Баранову. 13 августа въ Ардижанѣ вечеромъ, во время обхода, ранены помощникъ пристава, офицеръ стража и городовой. Въ Оперстескомъ уѣздѣ убійства настолько участились, что образованъ специальное виѣваніе практельства. Въ Ажинскомъ 13 августа на людной улицѣ совершено было покушеніе на убійство мѣстнаго пристава. Въ Гродненскомъ округѣ убитъ полицейскій старшины. Во время процесса объ убійствѣ въ городѣ Ялискѣ шпіона Аринскаго жандармскій ротмистръ Партовъ заявлялся, что рабочіе двухъ агентовъ убили и одного облили сѣрной кислотой. На судебномъ разбирательствѣ дѣла о гомельскомъ погромѣ полицейскіе чины также роптали на свою службу, указывая на то, что ихъ каждую минуту грозитъ смерть или увѣчья. Типовые факты, занесгрѣвшіе на газетныхъ столбцахъ при первыхъ признакахъ нѣкоторой свободы печати. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что число ихъ быстро увеличится. Кромѣ убійствъ и покушеній на убійства, къ явленіямъ этого порядка необходимо причислить многочисленныя оскорбленія должностныхъ лицъ, дѣлами о которыхъ завалены наши судебныя учрежденія. Съ другой стороны, газеты сообщаютъ о многочисленныхъ процессахъ по обвиненію должностныхъ лицъ въ оскорбленіяхъ, побояхъ и даже убійствахъ обывателей. Въ общемъ цѣломъ, получается картина очевидной гражданской войны между властью и населеніемъ. Правительство пожинаетъ зрѣлые плоды долгой и настойчивой политики. Оно управляло законы основаннемъ объ усиленной охранѣ, оно облекло неограниченною властью каждаго агента полицейскаго самодержавія. Жандармскіе солдаты получили право производить дознанія и лишать свободы лицъ, заподозрѣнныхъ въ неблагонадежности. Шпіоны и полицейскіе исполнили всѣ общественныя учрежденія, проникли въ семьи... Неосторожное слово, непочтительное отношеніе къ посгителямъ самодержавной идеи влекло за собою тяжелое возмездіе. Больше всего, конечно, этотъ порядокъ далъ кнаше классы населенія. Старый кагалъ на крестьянъ и рабочихъ, какъ на безправныхъ рабовъ, давалъ власти всю бую наглость въ притѣсненіяхъ и надругательствахъ. Если высшіе общественные слои иногда путемъ самыхъ разнообразныхъ усилій добивались возстановленія нарушенныхъ правъ, то темная народная масса была обречена безмолвно страдать и терпѣть, пока... хватитъ терпѣнія. Она долго терпѣла, но теперь, повидимому, къ ея терпѣнію приходитъ конецъ. Открытая гражданская война между властью и населеніемъ показываетъ, что приближается моментъ крушенія самодержавно-полицейскаго государства. Дезорганизація власти, неспособность ея удовлетворять простѣйшія потребности народа ея правосудіи въ обществѣ личной неприкосновенности можетъ означать только скорое паденіе отжившаго строя. Самодержавіе лишилось силы даже охранять собственныя государственный механизмъ, и онъ разлышется подъ ударами народа. Но пока эти удары носятъ характеръ отдѣльныхъ единичныхъ протестовъ, они не могутъ принести серьезныхъ политическихъ результатовъ. Революціонная энергія народныхъ массъ только тогда будетъ использована цѣлесообразно, когда она выдетъ изъ рамки или оборонной организованной дѣятельности, когда терроръ отдѣльныхъ протестантовъ противъ отдѣльныхъ лицъ смѣнится возставіемъ массы противъ всего существующаго строя. Это мы станіе уже слышатся въ частныхъ возникшихъ народнаго гнѣва, и революціонныя партіи должны быть готовы къ самымъ неожиданнымъ историческимъ событіямъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. 29 октября. Ходятъ слухи, что положеніе Святополка непрочно и что самъ онъ колеблется, продолжать или нѣтъ торжественно объявленное шествіе по пути „широкаго либерализма". Во наиболѣе энергичные элементы буржуазной оппозиціи пока, по крайней мѣрѣ, не теряютъ бодрости духа и неустно собираютъ силы вокругъ конституціонной знамени. Возникаетъ цѣлый рядъ не оформленныхъ, но способныхъ въ рѣшительную минуту сплотиться для солидарнаго дѣйствія, организацій. Стремленіе къ объединенію, какъ знаменіе, охватило всѣ болѣе или менѣе сознательные политическіе слои. И кто только съ нимъ не объединяется! Объединяются сотрудники и редакціи прогрессивныхъ изданій для совмѣстнаго обсужденія литературныхъ тѣлъ в планомѣрнаго воздѣйствія на общественное мнѣніе; объединяются адвокаты, педагоги, профессора, врачи. Возникаютъ новыя періодическія изданія, гдѣ деканты братаются съ народниками, бывшіе марксисты съ либералами и идеалистами, земцы—съ разночинною интеллигенціею. Забыты раздоры и разногласія: всѣ сливаются въ общемъ гимнатіѣ къ „особѣ прекраснаго пола", какъ выражаются на провинціальныхъ земскихъ съѣздахъ о конституціи. Самой жгучею злобою дня является сейчасъ, конечно, вопросъ о земскомъ съѣздѣ. Онъ вызываетъ горячіе и многозначительные толки. Въ послѣдніе дни возникали сомнѣнія, состоится ли этотъ съѣздъ, или правительство, неслучайно разыгрывъ блискнельныхъ авгтаній, подъ тѣмъ или другимъ орѣдлогомъ, разрушитъ воздушные замки либераловъ и запретитъ предстоящій Земскій „Соборъ". Однако, всякій шагъ назадъ со стороны Святополка сталъ бы обойдется ему дешево. Ниболѣе видные представители земской оппозиціи уже съѣхались сюда и вошли въ тѣсное общеніе не только между собою, но и съ представителями либеральной печати. Отношенія, повидимому, установились самыя добрыя. „Ромкнъ общества съ третьимъ элекентокъ", очевидно, приближается къ благоополучному концу и увѣнчается занонными браками. Земцы проявили на разночинную интеллигенцію гораздо лучше впечатлѣніе, чѣмъ можно было ожидать. Они достаточно тверды въ своихъ взглядахъ и накѣрепкихъ, достаточно проникнуты недовѣріемъ къ сладкому пѣнію самодержавныхъ сиренъ. Трудно сказать, что изъ этого выйдетъ. Но, при всемъ моемъ оптимизмѣ, я не жду ничего радостнаго для народа отъ грядущихъ событій. Наоборотъ, результаты представляются мнѣ глубоко трагическими. Теперь, когда подымается общественная волна, ярко освѣщается то отчуждепное положеніе, которое занимаетъ пролетаріатъ на праздникѣ жизни. До него никому нѣтъ дѣла, онъ стоитъ въ сторонѣ. Въ такія историческія минуты, какъ теперь, переживаемыя то, что раньше лишь читалъ въ книгахъ и воспринималъ, какъ отвлеченную идею. Силтевіе самодержавія, политическая ограниченность либеральной буржуазіи, бессознательность трудящихся массъ сцѣпляются въ роковой кругъ, изъ котораго можетъ быть только одинъ выходъ — *революція*. Великія задачи возложила на русскую социалъ-демократію исторія, но и великихъ духовныхъ силъ требуетъ она для ихъ разрѣшенія.

Отъ редакціи. Нескимвать автора корреспонденціи относительно исхода начавшейся въ Петербургѣ кампаніи представляется вамъ, по ленышей мѣрѣ, преждевременнымъ. Обрисованная корреспондентомъ обстановка момента является весьма благопріятной для энергичнаго, самостоятельнаго и сознательнаго выступленія пролетаріата. И если такое своевременное выступленіе будетъ имѣть мѣсто, буржуазная оппозиція *не можетъ* забыть объ его существованіи, она должна будетъ сама позаботиться о томъ, чтобы масса пролетаріата ни чувствовала себя стоящей „въ сторонѣ" отъ арены политическихъ событій. Соціалъ-демократіи позаботится о томъ, чтобы сама буржуазная оппозиція почувствовала себя вынужденной включить въ свою политическую программу данныго дня тѣ требованія, которыя выставляетъ пролетаріатъ. И если буржуазія не поиметъ необходимости сдѣлать это, то конечный результатъ нынѣшней „весны" если и окажется для кого-нибудь „трагическихъ", то ужъ никакъ не для революціонпаго пролетаріата. Мы не сокрываемся также, что у пролетаріата имѣются и тѣ духовныя силы, которыя необходимы для выполненія стоящихъ передъ нимъ великихъ задачъ. Пусть только социалъ-демократія сгѣшитъ мобилизовать эти силы.

Петербургъ. Въ газетахъ появилась замѣтка о самоубійствѣ въ Выборгской тюрьмѣ студента технолога Малышева (см. „Искра № 76). Суть сообщенія сводится къ тому, что по этому поводу „молодежь прязывалась 17 октября на площадь Казанскаго собора для выраженія массовоге протеста" и *потому* 16 октября газеты получаютъ тоть кого?- совѣтъ не приказывать „пресѣчь „вымышленные слухи о томъ, что Малышевъ былъ арестованъ безъ достаточныхъ основаній и что самоубійство его было вызвано дурнымъ обращеніемъ въ тюрьмѣ" (Бирж. Вѣд. 16 окт.).

Что же касается до бывшей 14 окт., въ день похоронъ Малышева, демонстраціи — то она прошла довольно удачно, но при совершенно необычной обстановкѣ. Узнавъ у тюрьмы, что тѣло Малышева находится на Успенскомъ вокзалѣ, демонстранты 5000-700 чел. почти исключительно студенты и курсистки пошли туда съ пѣнемъ и вѣнками. Ихъ сопровождали городовые разныхъ видовъ и оружія, но ѣхать не мѣшали. У платформы вокзала нѣсколько бѣлыхъ вагоновъ, въ одномъ изъ которыхъ стоялъ гробъ Малышева. Возложили вѣнки. Нѣсколько отрядовъ полиціи двинулось въ сторону демонстрантовъ, прошли мимо нихъ и усѣлись въ вагончики для кертвеновъ. Демонстранты стояли въ нерешумѣніи: какъ ихъ тогда добраться до Успенскаго кладбища?

Рѣшили идти на Финляндскій вокзалъ, но полицейскій-тотъ запротестовалъ. „Что что же, эти демонстранты, такъ нелѣпо, предупреждаю, на насаіе отвѣчу насильемъ." Подняпись суматоха, споры. Конные городовые поскакали къ Финляндскому вокзалу, чтобы занять выходную площадь, и демонстранты двинулись... въ Литейному кругу къ явкамъ и пѣнемъ: „Вы жертвою пали" и т. д. Этотъ маневръ обманулъ полицію и позволилъ имъ дойти почти до Литейнаго моста. Здѣсь они умолились ихъ конные и пѣшіе отряды городовыхъ и въ новыхъ околышахъ, либерализировавшихъ приказъ. Полиція выжала на демонстранты постовали и рѣшили разойтись.

Къ политикѣ и мистеи Святополка-Мирскаго молодежь относится скептически. Политехники на сходкѣ вынесли резолюцію, предупреждающую общество отъ либеральныхъ заигрываній новаго министра и требующую „созыва Земскаго Собора на самыхъ широкихъ основаніяхъ".

Объединенная социалъ-демократическая организаціей студентовъ Петербурга 11 высшихъ учебныхъ заведеній была получена прокламація, приглашающая студентовъ „отдаться отъ демонстраціи 16 октября, назначенной „группой студентовъ", въ полную болѣе соотвѣтствующей современнымъ условіямъ Россіи демонстраціи ближайго будущаго, на политическую которой и должны быть въ настоящій моментъ направлены всѣ силы"

Министерство „довѣрія" на работѣ. Еще 9 октября на Ярославскомъ вокзалѣ были проводы на Дальній Востокъ студентовъ-орапіенцевъ Хлюса. Провожавшихъ собралось человѣкъ 30 учащейся молодежи. Во время проводовъ говорились рѣчи на злободневныя темы, пѣлись революціонныя пѣсни. Послѣ отхода поѣзда, въ отъѣзжающимъ полетѣлъ какой то субъектъ и отборбилъ одну курсистку. Студенты вступились за нее, въ отвѣтъ на это, покорбившій ударилъ одного студента по лицу. Тогда жандармы натравили на провожавшихъ посѣтителей, и началось избіеніе 30 человѣкъ 70 посѣтителями. Били, по чемъ попало, курсистокъ таскали за волосы... били и на платформѣ и на площади передъ вокзаломъ. Публика, бывшая на вокзалѣ, безучастно смотрѣла на эту возмутительную сцену.

На слѣдующій день въ университетѣ, послѣ лекціи Елисѣева, состоялась сходка, на которой присутствовало около 500 человѣкъ.

Собраніе, пришлая во вниманіе, что этотъ фактъ является только частичнымъ проявленіемъ полицейско самодержавнаго режима, единогласно рѣшило протестовать противъ этого строя и немедленной демонстраціей оповѣстить публику о происшествіи на Ярославскомъ вокзалѣ.

Студенты съ пѣнемъ вышли на дворъ университета Б. Никитской. Участвовавшихъ въ демонстраціи на улицѣ было уже значительно меньше около 350 чел). Масса публики шла по тротуарамъ. Въ перерывахъ между пѣснями, студенты, по мѣрѣ возможности, старались ознакомить публику о причинахъ демонстраціи. На М. Бронной среди демонстрантовъ пошли на какать съ палками „долой вокуг". Было рѣшено идти на Сѣнную площадь къ табачнымъ фабрикамъ. Когда демонстранты свернули съ Никитской на переулокъ, дворники и городовые околоточные не были отдѣлили часть демонстрантовъ отъ остальной толпы. Замѣтивъ это, демонстранты рѣшили идти обратно и соединиться съ публикой. Шли городовыхъ прорвали безъ столкновеній, но затѣмъ около знамени начались свалка. Одинъ изъ дворниковъ безъ всякаго повода ударилъ студента по лицу; это послужило сигналомъ къ общему нападенію со стороны полиціи. Били сначала кулаками. Затѣмъ у нѣкоторыхъ дворниковъ появились въ рукахъ колья. Били звѣрски, попадали по онъ человѣка на одного; одного студента подняли на воздухъ и били кулаками, по чемъ попало, били лежачихъ и наѣвшихъ до потери сознанія ухватили къ полиціи. Наконецъ студентамъ удалось отбить избиваемыхъ товарищей и, не будучи въ силахъ отбиваться только руками, демонстранты бѣжали, преслѣдуемые полиціей к криками „бей ихъ!" Отставшихъ и падавшихъ били и забирали.

Изъ Одессы сообщаютъ, что 23 октября состоялась студенческая декомонстрація. Въ университетѣ происходили занятія какой то диссертаціи. Студенты распространяли въ публикѣ кюто ороклмаціи, а затѣмъ, въ срединѣ диспути, предложили публикѣ заняться обсужденіемъ положенія дѣлъ въ Россіи. Предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ, но публика не удалилась и политическій „митингъ" могъ ккчаться. Къ сожалѣнію, студенты были неорганизованы и много времени прошло, пока одинъ изъ нихъ началъ рѣчь. Въ это время вернулся вышедшій было профессоръ-предсѣдатель и потребовалъ, чтобы собраніе разошлось. Публика, не получая никакихъ указаній отъ инициаторовъ сходки, стала расходиться, тѣмъ болѣе, что студенты-ораторъ смолкъ. Студенты и публика прошли немного по улицѣ съ криками: „долой войну!", „долой самодержавіе!", „да здравствуетъ демократическая республика!" и т. д.

Рига. 26 октября была демонстрація по поводу начавшагося въ выѣздной сессіи Петербургской судебной палаты политическаго процесса о студентѣ Фрилиндѣ и двухъ рабочихъ, арестованныхъ 9 мѣсяцевъ тому назадъ. Въ ожиданіи демонстраціи, нагнали много полиціи къ зданію суда, но рабочія собрались въ другомъ мѣстѣ — въ центрѣ города, у полицейскаго управленія. Собралась громадная толпа, изъ которой полетѣли камни въ окна почтеннаго учрежденія. Стекла были выбиты. Толпа двинулась, къ вокзалу, къ Московской улицѣ. Полиція, услышавъ о началѣ „безпорядковъ", полетѣла отъ суда къ мѣсту дѣйствія, но опоздала: толпа уже разошлась, по данному ню, условному варіанѣ, паролю: „въ тюрьму!" Вообразимъ, что затѣвается нападеніе на тюрьму, полиціи бросилась къ ней, остановила по пути вагонъ электрическаго трамвая и наполнилъ его городовыми. Увы — никого нѣтъ! Со злости надержали нѣсколькихъ прохожихъ.

Варшава. Безусѣшная война съ внутреннимъ врагомъ. Голосъ варшавскихъ рабочихъ раздается громко и властно, и его не заглушатъ никакіе приказы, никакія мѣры полицейскія и административныя. Русскому самодержавію не везетъ теперь не только въ его разворительной войнѣ съ „англіи японцами", но даже въ борьбѣ съ внутреннимъ врагами онъ претерпѣваетъ теперь одно пораженіе за другимъ. И вотъ является приказъ Черткова, обезпечивающій русскому оружію славу въ борьбѣ съ... невооруженными рабочими, приказъ о томъ, чтобы солдаты въ столицѣ-нонемѣхъ съ толпой прибѣгали къ оружію.—Во второй половинѣ октября Варшавскій Комитетъ С. Д. П. П. и Л. издалъ прокламацію „Къ новобранцамъ", которую въ довольно большомъ количествѣ (6000 экз.) распространяли въ Варшавѣ, Лодзи и другихъ городахъ. 23 октября подъ Варшавой состоялось собраніе призванныхъ и новобранцевъ подъ открытымъ небомъ. Произнесены были рѣчи о милитаризмѣ, о войнѣ и о качающейся въ Царствѣ Польскомъ мобилизаціи; послѣ этого, собравшіеся стройными рядами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ двинулись въ городъ. По дорогѣ къ нимъ примкнули группы рабочихъ, оказавшихъ изъ по близости, такъ что около городской заставы они уже образовали внушительную толпу въ тысячу человѣкъ. Здѣсь ихъ встрѣтилъ большой отрядъ полиціи. Воодушевленная прикавокъ Черткова и принимая его также по своему адресу, полиція, безъ предварительнаго предупрежденія, кинулась съ шашками на голо на демонстрантовъ. Но мастроеніе Варшавскихъ рабочихъ изъ пистонное время не таково, чтобы покорно принимать удары полицейскихъ холоповъ. Пристава, который съ револьверомъ въ рукахъ бросился на демонстрантовъ, встрѣтили градомъ камней к здоровенными дубинами, и этотъ доблестный конецъ „побѣдоносно отступилъ". Такая же участь постигла помощника пристава и многихъ усердствовавшихъ городовыхъ. А когда эти башибузуки на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ стали стрѣлять въ толпу, вызывая въ демонстрантахъ естественное возмущеніе и ярость, одинъ рабочій кинулся на пристава, вырвалъ у него изъ рукъ револьверъ а мыстрѣлъ поранилъ его въ бокъ. Другой рабочій кинулся къ начальнику Левандовскому кинжалъ въ грудь, въ тотъ моментъ, когда онъ вытряхнулъ наемникъ самодержавія раненулся шашкой, намѣреваясь разсѣчь одному изъ присутствовавшихъ черепъ. Другіе полицейскіе вернулись съ поля битвы со слѣдами отъ пастетовъ и т. д. На сторонѣ демонстрантовъ нѣсколько лицъ болѣе или менѣе тяжело раненныхъ. Большинство изъ нихъ скрылось, но шесть болѣе тяжело раненныхъ попало въ руки полиціи. Арестованные не принадлежатъ ко числу „зачинщиковъ", это или безучастные прохожіе или люди, которые изъ любопытства примкнули къ демонстраціи. На сколько до сихъ поръ извѣстно, ни одинъ членъ социалъ-демократической организаціи не былъ тогда арестованъ, несмотря на противоположное заявленіе „Варшавскаго Дневника". По кому изъ насъ неизвѣстны военныя донесенія начальствующихъ войскъ. — „Въ неутомимой работѣ о вѣрномъ ему врагѣ". Черткова издалъ посѣдствіе происшествія новый приказъ. Поносилось обязательное постановленіе, воспрещающее жителямъ Варшавы, Лодзи, Ченстохова, Томашева и другихъ городовъ имѣть при себѣ известь, палки съ скрытыми кинжалами и т. д. Во истинѣ мудрое постановленіе! Съ одной стороны, указъ войскамъ: стрѣляйте въ рабочихъ! съ другой стороны указъ рабочимъ: не сопротивляйтесь! забы ваши самыя защитники отечества не рискнули въ слой борьбы... хвпиники!..

Городовые Черткова должны будутъ примириться съ мыслью, что Варшавскіе рабочіе въ этомъ вопросѣ, какъ - уны! — а во многихъ другихъ вопросахъ, повидать себѣ быть другого кетмія!

Настроеніе Варшавскихъ рабочихъ такъ сильно болѣе приподнятое и революціонное. Случаются, напр., такого рода явленія. Идутъ нѣсколько рабочихъ сов-дем. по улицѣ, замѣтятъ толпу, а также незнакомыхъ рабочихъ и подумаютъ, не стоитъ ли устроить маленькую демонстрацію?' Крикнетъ кто-нибудь изъ нихъ: „Да здравствуетъ соц-демократія! или запоютъ „Красное знамя", тотчасъ вторятъ и демонстрація сн рахаетъ готова. Такого рода демонстраціи, и даже болѣе крупныя, какъ напр., 3 октября по поводу военнаго суда — самое обычное явленіе. 3 октября демонстрація должна была состояться предъ зданіемъ военнаго суда, но, ввиду неудавшагося тамъ большого отряда полиціи и жандармовъ, организаторы демонстраціи направили толпу на Маршалковскую. Тамъ, однако жъ, ихъ встрѣтила усиленно приготовленная пѣхота громады городовыхъ. Отдѣлались ихъ, которая, повидимому, истратила 25 рублей, назначенныхъ ей наградъ за добытое революціонное знамя, съ остервенѣніемъ бросилась на демонстрантовъ, желая вырвать знамя изъ рукъ знаменосца. Но въ эту секунду его такъ избили, что нарочъ горой помощи пришлось его отвести съ „поли батыи". Все же эти неудачи не удержали польскихъ товарищей попытокъ въ третій разъ сочтья на улицѣ Холодной, которая была красною многочисленныхъ демонстрацій за послѣднее время. Тиаъ развилась всѣ красное знамя, раздались воззласы: „Долой военный судъ!" „Долой царя!" „Да здравствуетъ Кассержанъ!" „Да здравствуетъ соціалъ-демократія!" Въ моменту прибытія полиціи товарищи разбѣлись. Въ іюсиресеніе 30 октября дѣло было готовили еще одна демонстрація, но о ней въ другой разъ.

Кассержанъ к Гурцманъ передъ военнымъ судомъ 23 сентября разыгрались сцѣнки комедіи суда надъ Кассержаномъ и Гурцманомъ. Читателямъ „Искры" изъ прежнихъ корреспонденцій объ этомъ процессѣ уже извѣстно, что военный судъ 13 сентября принялъ рѣшеніе подвергнуть Кассержика психіатрической экспертизѣ. Это два всѣхъ неожиданное рѣшеніе привлекали, между прочимъ, полученному свыше приказу отсрочить во что бы то ни стало процессъ, къ вилу оживавшагося тогда съ дня на день разрѣшенія отъ бремени царицы. Въ „такой" моментъ волновать внѣшнюю публику не сочтенъ удобнымъ. Предположеніе это вполнѣ подтверждалось, такъ какъ якоко лица и на думать привести въ исполненіе рѣшеніе суда. Кассержанъ, какъ онъ въ чемъ не бывало, продолжалъ сидѣть въ X павильонѣ Варшавской цитадели, и царскій судъ, послѣ необходимаго изъ „высшихъ соображеній" перерыва, опять собрался произнести смертный приговоръ. Стрѣльниковъ и Мухинъ постарались гарантировать себя отъ всякихъ неожиданностей. Бывшаго инспектора, доктора Пантелѣева, устранили и пригласили, вмѣсто него, доктора Александровича. Въ качествѣ свидѣтелей-экспертовъ, явились профес. Щербаковъ и Шабашинкова. Прокуроръ, кромѣ того, постарался прилечь нѣсколько живыхъ своему сердцу свидѣтелей, но ихъ допустилъ, въ качествѣ свидѣтеля, арестованнаго по дѣлу той же типографіи В. Файнштейна, со-

жить съ своей эклектической мелко-буржуазной точкой зрѣнія: земцы умѣстятся между двухъ и даже между трехъ стульевъ (интеллигенція, пролетаріатъ и все крестьянство) они сѣдя... по туда, куда хотѣли.

Игрекъ.

БОРЬБА ЗА ПРАВО.

Въ то время, какъ земскіе либералы взываютъ къ умѣренности и посылаютъ многозначительныя предостереженія крайнимъ партіямъ, политическая мысль народной массы проявляется въ грозныхъ актахъ, которые ясно показываютъ, что въ настоящее время всякая двусмысленная программа половинчатыхъ реформъ явится только прологомъ къ революціи. Задавленный, угнетенный, ежечасно попираемый въ самыхъ элементарныхъ правахъ народъ открыто возсталъ противъ агентовъ самодержавной власти и вершитъ надъ ними скорый, но немилостивый судъ. Послѣдніе номера русскихъ газетъ полны извѣстіями о кровавыхъ расправахъ населенія съ представителями самодержавнаго произвола. Въ началѣ октября въ селѣ Троицкомъ, Одесскаго уѣзда, послѣ цѣлаго ряда анонимныхъ писемъ, убитъ урядникъ Родионовскій. 7 октября въ Одессѣ тремя выстрѣлами изъ револьвера застрѣленъ околодочный Ашпелевскій въ тотъ моментъ, когда онъ намѣревался арестовать рабочее собраніе. Въ Лодзи рабочіе разбили камнемъ голову жандарму Назаренко. Въ Батумѣ 13 октября раненъ выстрѣломъ приставъ Филимоновъ. Въ Бѣлостокѣ 6 октября, неизвѣстный молодой человѣкъ бросилъ въ начальника полицейскаго участка разрывной снарядъ, взрывомъ котораго ранено нѣсколько человѣкъ служащихъ. 9 сентября рабочій Волковскій совершилъ покушеніе на одесскаго градоначальника Неидгардта. 9 августа, въ кратковременіе тяжкій продолжительныхъ черезъ начальника сыскной полиціи Барлову. 13 августа въ Андижанѣ вечеромъ, во время обхода раненъ помощникъ пристава, офицеръ стражи и городовой. Въ Оперетесномъ уѣздѣ убитъ пастью полиціи участникъ, что обратили специальное внимание правительства. Въ Алжирѣ 13 августа на людной улицѣ совершено было покушеніе на убійство мѣстнаго пристава. Въ Тропецкомъ округѣ убитъ полицейскій старшина. Во время пріѣзда объ убійствѣ въ городъ Пивсиѣ шпіона Архангельскаго жандармскій ротмистръ Перовскій задовалея, что рабочіе двухъ агентовъ убили и одного облили сѣрной кислотой. На судебномъ разбирательствѣ цѣлаго ряда такимъ образомъ полицейскихъ чиновъ также ранены на службу, указывая на то, что имъ каждую минуту грозитъ смерть отъ удара. Типичны факты самосудныхъ расправъ съ сыщиками при первыхъ признакахъ нѣкоторой опасности попасть. Шпіонскаго ремесла, что чѣмъ онъ быстро, тѣмъ лучше. Кромѣ убійствъ и покушеній на убійство, которыя приняли такой необходимо причислить многочисленныя оскорбленія и побои, которыхъ лицами, о которыхъ извѣстны полиціи судебныя дѣла. Въ другихъ же случаяхъ свободнаго многочисленныхъ проявленій по отношенію подозрительныхъ лицъ въ оскорбленіяхъ, побояхъ и даже убійствахъ обвиняемой. Въ общемъ и цѣломъ, получается картина хронической враждебной борьбы между властью и населеніемъ. Причинами подобныхъ кровавыхъ плодовъ служатъ общественныя и политическія условія, законы подавляющіе общественную самодѣятельность, ограниченное или совершенное отсутствіе свободы печати, Жандармское и сыщицкое произволъ, полное безправіе крестьянъ и рабочихъ, какъ въ благополучныхъ, такъ и въ неблагополучныхъ губерніяхъ. Вся власть въ руки полиціи, которая безъ всякаго общественнаго контроля и ограниченія пользуется Шпіоны и полицейскіе провокаторы, которыхъ суровая рука оронялась въ семьи. Неспособность и полное отсутствіе желанія и умѣнія считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, полное равнодушіе къ нему, какъ къ чему-то несуществующему, ведетъ къ тяжелое вымираніе. Вотъ тѣ условія, которыя создаютъ такія явленія, какія мы наблюдаемъ. Самый фактъ, что противъ полиціи и ея агентовъ направляется вооруженная рука, что они являются жертвами народной и рабочихъ, какъ политическихъ, такъ и экономическихъ, борьбы, служитъ вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы признать ихъ дѣятельность, какъ дѣятельность, враждебную общественнымъ интересамъ и потому не имѣющую никакихъ разныхъ уголовныхъ законовъ, которыми прикрывается темная народная масса, чтобы терзать, пока хватитъ терпѣнія. Но не такъ смотрятъ на это, напримѣръ, русскіе суды, которые, поощряемому и не терпѣвшему, руководствуются гражданская полиція можетъ быть, что приближается момента, когда самое государство. Дворянство и власть не въ состояніи творить произволъ. Въ противномъ случаѣ, скорое паденіе старой Самодержавіе силы для охраненія и онъ разъ навсегда потерялъ всякій авторитетъ, не могутъ принести серьезныхъ Революціонная энергія, которая использованіе Единственное средство конфликтовъ, которыхъ ихъ принесетъ ставимъ массы передъ станетъ уже слишкомъ и революціонныя ожиданіемъ и

НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ 29 октября [illegible] толпа непримиримо [illegible] торжественно обставленное [illegible] лиами. Но [illegible] защиты [illegible] ціи показ [illegible] кусено собрались [illegible] ражаемъ [illegible] шательную минуту [illegible] ваній. Стремлено [illegible] всѣ болѣе или [illegible] только съ цѣлью [illegible] и реванша [illegible] литературныхъ [illegible] ное мнѣніе [illegible] врачи. Вышедшіе [illegible] денты братаются [illegible] ремами и идеалами, [illegible] Забыты раздоры и [illegible] нія къ [illegible] провинціальныхъ [illegible] злобою дня является [illegible] съѣздъ. Онъ вызываетъ [illegible] Въ послѣдніе дни [illegible] съѣздъ, или правительство, [illegible] ныхъ мечтаній, [illegible] воздушные замки [illegible] „Соборъ". Однако [illegible] сила назадъ [illegible] ходъ ли обойдется [illegible] ной оппозиціи [illegible] ніе не только [illegible] дѣйствительной [illegible] добрый „Романъ [illegible] приближается [illegible] нымъ браномъ. Земцы [illegible] гораздо лучше [illegible] достаточно [illegible] достаточно [illegible] ныхъ сиренъ. Трудно сказать, что изъ этого выйдетъ. Но, при всемъ моемъ оптимизмѣ, я не жду ничего радостнаго для народа отъ грядущихъ событій. Наоборотъ, результаты представляются [illegible] нитъ глубоко трагическими. Теперь, когда поднимается общественная волна, ярко освѣщается то отчужденное положеніе, которое занимаетъ пролетаріатъ на праздникѣ жизни. До него никому нѣтъ дѣла, онъ стоитъ въ сторонѣ. Въ такія острыя историческія минуты, какъ теперь, переживаешь то, что раньше лишь читалъ въ книгахъ и воспринимать, какъ отвлеченную идею. Смятеніе самодержавія, политическая ограниченность либеральной буржуазіи, безсознательность трудящихся массъ сцѣпляются въ роковой кругъ, изъ котораго можетъ быть только одинъ выходъ — *революція*. Великая задача возложили на русскую социальдемократію исторія, но и великихъ духовныхъ силъ требуетъ она для ихъ разрѣшенія.

Отъ редакціи. Пессимизмъ витора корреспонденціи относительно исхода начавшейся въ Петербургѣ кампаніи представляется намъ, по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ. Обрисованная корреспондентомъ обстановки момента является весьма благопріятной для энергичнаго, самостоятельнаго и сознательнаго выступленія пролетаріата. И если такое своевременное выступленіе будетъ имѣть мѣсто, буржуазныя оппозиціи *не посмѣютъ* заставить объ его существованіи, она должна будетъ сама позаботиться о томъ, чтобы масса пролетаріата не чувствовали себя стоящей „въ сторонѣ" отъ арены политическихъ событій. Соціальдемократія позаботится о томъ, чтобы сама буржуазная оппозиція почувствовала себя вынужденной включить въ свою политическую программу данныя ея требованія, которыя выставляетъ пролетаріатъ. И если буржуазія не поймётъ необходимости сдѣлать это, то конечный результатъ ея нынѣшней „весны" если и окажется для него нибудь „трагическимъ", то уже никакъ не для революціонныхъ пролетаріата. Мы не сомнѣваемся тѣмъ, что у пролетаріата имѣются и тѣ духовныя силы, которыя необходимы для выполненія стоящихъ передъ нимъ великихъ задачъ. Путь только социальдемократіи сильнѣе мобилизовать эти силы.

Петербургъ. Въ газетахъ появилось [illegible] самоубійствѣ въ Выборгской тюрьмѣ студента технолога Мышкина (см. „Искра" № 76). Вотъ сообщеніи сводятся къ тому, что по этому поводу „молодежь организовала 17 октября на площади Казанскаго собора [illegible] выраженіи [illegible] протеста" и по 18 октября газеты получили отъ [illegible] совѣта не принимать [illegible] что „взволнованные слухи о томъ, что Мышкинъ былъ арестованъ [illegible] новленій и что самоубійство его было вызвано [illegible] обращеніемъ къ [illegible] Тюрь Вѣдомостей".

[illegible] Мышкина [illegible] Мышкина [illegible] Мышкина [

державшагося до сихъ поръ въ Варшавской цитаделп. 23 сентября засѣданіе суда отложено за болѣзнью проф. Щербака.

Въ четвергъ, 29-го, состоялось продолженіе этого своеобразнаго суда. Опять проходятъ рядъ свидѣтелей, но не безъ инцидента. Городовой Бовбель, раненный Каспржакомъ, нанѣсшій и тотъ свое первоначальное показаніе, по которому и Гурщанъ будто вмѣшался въ борьбу Каспржака съ Бовбелемъ. Мухинъ, внѣ себя, бесцеремонно аркикнулъ: какъ ты смѣешь измѣнять свои показанія? и, изъ доводы Бовбеля, что онъ давалъ свои первоначальныя показанія почти въ невмѣняемомъ состояніи отъ потери крови и отъ сильнаго потрясенія, ни убѣжденія защитники Андреевскаго, что поведеніе Мухина является прямымъ пригашеніемъ ихъ лжесвидѣтельствованію, не въ состояніи унять этого бурбона. Не лишенъ извѣстной пикантности и слѣдующій инцидентъ. Защитникъ Андреевскій спрашиваетъ Бовбеля: „Знали ли вы, когда подписывали протоколъ, что вы подписываете?“ Бовбель: Точно такъ! Андр.: „Въ протоколѣ, такъ тяжко обвиняющемъ Гурщана, встрѣчаются слова „пасквный зритель“. Объясните, пожалуйста, что эти слова значатъ“. Бовбель (въ большомъ смущеніи): „Я этого выраженія не знаю“. Андр.: Спасибо, я ихнчалъ.

Нужно ли послѣ этого прибавлять, что и какъ у насъ пишетъ протоколы? На этомъ еще не кончились комедіи. Дѣло еще за экспертизой, изъ за которой, вѣдь, судъ первоначально и былъ отсроченъ. Но такъ какъ теперь „высшихъ соображеній“ нѣтъ, то жандарисній пѣвпамъ обнаруживаетъ во всей своей красѣ. Эти сердненѣлы рѣшили, что экспертиза можетъ состояться въ залѣ суда въ теченіе двухъ часовъ, и назначили для этого слѣдующее засѣданіе 30 сентября, не разсчитывая на то, что эксперты осмѣлятся претендовать на большую компетенцію въ такомъ щепетальномъ вопросѣ, чѣмъ они, жандармы. Но каково же было разочарованіе этой жандарисной своры, когда Щербакъ объявилъ, что, не желая ввлечь на себя обвиненія въ шарлатанствѣ, онъ не считаетъ возможнымъ предпи къ опредѣленному заключенію послѣ двухчасовой экспертизы. Наблюденіе должно, по крайней мѣрѣ, продолжаться полгода, и на этотъ срокъ Каспржака слѣдуетъ помѣстить въ больницу. И это убѣжденіе Щербака осталось непоколебимымъ, несмотря на увѣщеванія Мухина, что, въ виду такого „дезинатнаго“ обращенія съ сознающимъ, жандармы откажутся де производить обыски. Профессоръ Щербакъ, выведенный изъ терпѣнія, категорически заявилъ, что онъ не жандармъ, а психіатръ, и что ихъ руководятъ научныя соображенія, я не жандармскій, и, на всѣ дальнѣйшія разглагольствованія Мухина, онъ махнулъ, въ концѣ концовъ, рукой, ничего не отвѣчая. И судъ, не нашедши въ экспертахъ покорнаго орудія жандармской полиціи, долженъ былъ, желая сохранить хоть тѣнь законности, отложить дальнѣйшее разбирательство на полгода. Гурщина же, съ Файнштейномъ и другими товарищами, будетъ въ скоромъ времени судить Варшавская Суседняя Палата.

Р. 8. Только что получилось изъ Варшавы извѣстіе, что Мухинъ предъявилъ протестъ противъ постановленія суда объ отсрочкѣ дѣла и подалъ жалобу въ Петербургъ. Результатъ этой жалобы пока неизвѣстенъ, но *Каспржака, какъ ни въ чемъ не бывало, по прежнему держатъ въ Х павильонѣ Варшавской цитадели. Таковъ судъ!*

О безпорядкахъ въ Чекстоховѣ. Въ краковской консервативной газетѣ „Czas“ въ номерѣ отъ шестого ноября мы находимъ слѣдующее сообщеніе изъ города Ченстохова (Петрок. губ.). „Во вторникъ 1 ноября (н. ст.) въ католической праздникъ Всѣхъ Святыхъ, толпы людей выходили послѣ богослуженія изъ церкви Святого Зигмунта, направлялись вдоль широкой улицы, служащей главной артеріей города и кончающейся у подножья Ясной Горы, мѣста стеченія богомольцевъ. Неожиданно отъ толпы отдѣлилась кучка людей, человѣкъ 50. Надъ ихъ головами взвился нѣчто изъ родѣ краснаго знамени съ надписью „Р. Р. 8“, и „Не пойдемъ на войну“. Эта толпа двинулась по направленію къ центру города съ крикани „ура!“ Публика съ удивленіемъ смотрѣла на это зрѣлище, не будучи въ состояніи понять, въ чемъ дѣло. При видѣ нѣсколькихъ десятковъ подростковъ въ возрастѣ отъ 12-18 лѣтъ, никто не могъ себѣ представить, чтобы это была на самомъ дѣлѣ рабочесоціалисты. Значительная часть публики изъ любопытства пошла должна все же слѣдовать на крачаній (главнымъ образомъ, дискантомъ) арчаой. Особенно близко къ послѣдней пикто не подходилъ, предпочитая держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи на боковыхъ дорожкахъ и тротуарахъ. Среди публики были и такіе простецы, которые, при видѣ красной „хоругви“, дукали, что это обычная въ Ченстоховѣ религіозная процессія, направляющаяся на Ясную Гору, и, въ простотѣ души своей, присоединялась къ ней. Недалеко отъ угла слѣдующей улицы показался жѣстный полицейскій фонъ-Нерлихъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ городовыхъ. Жители полагали, что онъ разгонитъ толпу, хотя бы нкутами какой-нибудь, что не трудно было сдѣлать. Но почему же дѣло приняло другой оборотъ? Полицейместеръ со своей свитой сталъ гулять параллельно съ шумной толпой демонстрантовъ. Нѣкоторыя лица, шедшія съ нимъ рядомъ, увѣряли, будто онъ время отъ времени обращался къ толпѣ съ вѣжливымъ приглашеніемъ: „впередъ, господа, прошу впередъ“. Всѣхъ поражало его пассивное отношеніе и любопытство публики все возрастало. Скоро, однако, дѣло разъяснилось самымъ трагическимъ образомъ. Когда демонстранты и присоединившіяся къ нимъ публика очутились передъ зданіемъ ратуши, полицейместеръ высочилъ впередъ, кликнулъ военный нарядъ (12 чел. солдатъ и одинъ дежурный офицеръ), который находился у ратуши. Караулъ выстроился, и полицейместеръ отдалъ приказаніе стрѣлять, не приласкивъ даже ни рану публику разойтись. Все это промошло такъ неожиданно, что никто изъ публики не успѣлъ даже сообразить, въ чемъ тутъ дѣло было. Ориентировались одни лишь „демонстранты“, значительная часть которыхъ разсѣялась еще до выстрѣловъ. Такимъ образомъ три ружейныхъ залпа, одинъ за другимъ, даны были въ мирную, любопытствующую толпу. Пришедшій въ ярость полицейместеръ громко орадъ: „не жалѣйте пуль!“ но командующій отрядомъ не поглушался его, полагая, повидимому, что трехъ залповъ хватитъ...

Двое убитыхъ и болѣе десятка раненыхъ остались на мѣстѣ. Пришедшая въ ужасъ публика отчасти разбѣжалась, отчасти скрылась въ воротахъ сосѣднихъ домовъ. Убитые камещикъ съ завода „Ракова“ и столяръ Кюрихъ. Двухъ тяжело раненыхъ отвезли въ больницу, причемъ врачи не дали никакой надежды на ихъ выздоровленіе. Больше десяти человѣкъ получили болѣе или менѣе тяжелыя раны, *сре и мало есть давны*, гулявшіе, по случаю праздника, со своими „родителями“.

Корреспондентъ „Czas“ полагаетъ, что это не была демонстрація со стороны запасныхъ, такъ какъ въ этотъ день ни одного запасного въ городѣ Ченстоховѣ уже не оставалось. По слѣдующую недѣлю черезъ Ченстоховъ прошло сѣрыхъ 30 000 солдатъ, отправлемыхъ на Востокъ, а организованіи полицейместеромъ, въ силу какихъ то непонятныхъ ему соображеній, демонстраціи.

Со стороны соціалистическихъ организацій у насъ пока сей дѣній объ описываемомъ выше пропзвестіи нѣтъ.

Погромы на Сѣверо-Западѣ. Приводимыя ниже корреспонденціи изъ Смоленска и Могилева послужатъ хорошей иллюстраціей къ тому, что сказано было въ прошлыхъ номерахъ „Искры“ о погромахъ этого года. Обращаемъ особое вниманіе читателя на разницу въ характерѣ погромовъ въ обоихъ городахъ сообразно съ ролью, которую тутъ и тамъ играли полиція и войска. Вѣдь съ тѣмъ, что данныя являются новымъ подтвержденіемъ безсилія самодержавнаго режима овладѣть контролемъ надъ своими органами на мѣстахъ. „Новый курсъ“ долженъ былъ спасовать передъ внутренней политикой какого то могилевскаго полиціймейстера, и тотъ фактъ, что — по свѣдѣніямъ заграничной печати — Клингенбергъ уволенъ въ отставку или даже преданъ суду именно за погромъ, понятно, нисколько не гарантируетъ безоружнаго обывателя отъ самостоятельныхъ экспериментовъ губернскихъ и уѣздныхъ самодержцевъ.

Частное лицо изъ Могилева пишетъ:

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ только грабили лавки и гдѣ сплошь всѣ окна выбиты, а внутри, и о другихъ слышала: рѣшительно опустѣли дома и стоятъ теперь съ заколоченными окнами, и объ обитателяхъ заботятся теперь общество пособія бѣднымъ евреямъ. А сколько ходитъ съ повязками и лежатъ въ больницѣ? Два юриста собирали факты, провѣряли ихъ и теперь имѣется довольно цѣнный матеріалъ, подтверждающій уворные слухи, циркулирующіе одинаково среди евреевъ, русскихъ и самихъ громилъ, а именно, что все дѣло было по порученію полиціи. Послѣ послѣдней демонстраціи сош. демократовъ полиціймейстеръ обѣщалъ отомстить: „Вотъ будетъ мобилизація, будетъ погромъ, и я ничего не сдѣлаю“... Если въ другихъ мѣстахъ мобилизація, дѣйствительно, была причиной, то у насъ дѣло не такъ обстоитъ. Вѣдь громили и грабили здѣсь не за пасные, а всѣ мѣщане; сосѣди нападали на евреевъ, съ которыми ведутъ всегда дѣла. Не стану утверждать, но, кажется, этотъ слухъ вѣренъ: Видоровичъ (прис. пов.) былъ съ полиціймейстеромъ на Дебрахъ; сошали мѣщанъ (евр. и русск.), на вопросъ Видоровича, они сказали полиціймейстеру: „Что вы допрашиваете? вѣдь вы же сами велѣли!“, и одинъ еврей сказалъ ему: „Я спрятался за нашу совну, а вы мнѣ по мордѣ (!) дали. Среди свидѣтелей есть и христіане, удостовѣряющіе безлѣйствіе полиціи и ея разрѣшеніе громить. Полиціймейстеръ самъ давалъ на водку толпѣ громилъ; онъ стоялъ при разграбленіи лавокъ и ровно ничего не дѣлалъ; онъ не посылалъ охраны въ предупрежденіе..., а какъ только доносили ему о выстрѣлѣ со стороны обороняющихся, онъ посылалъ туда патруль ловить „демократовъ“. Самозащита страшно преслѣдовалась. Радіоновъ громогласно заявлялъ: „пусть васъ теперь за шишаютъ „демократы“. Многіе русскіе мѣщане повторяли ту же фразу, которую полиція бросаетъ въ евреевъ: „теперь вы ставьте внемъ“.

Смоленска. Мобилизація была объявлена 10 октября. 11-го городскія улицы, и въ особенности площадь нижняго базара, гдѣ находятся управленіе воинскаго начальника, и толкучая, уже были наполнены запасными, почти поголовно пьяными, не взирая на то, что всѣ „монопольки“ были закрыты. Послѣдствіе обстоятельство вызывало большое озлобленіе со стороны запасныхъ, что къ вечеру выразилось въ разбитіи одной „монопольки“ и въ столкновеніяхъ съ полицей пазъза арестованнаго ими этомъ запасного, при чемъ три городовыхъ а помощи. приставъ Бровковичъ были порядочно избиты. Но къ вечеру же обнаружилось, что запасные нуждаются не въ одной водкѣ. Трое запасныхъ заходятъ къ еврейкѣ, торгующей печенымъ хлѣбомъ, и спрашиваютъ хлѣбъ; та отвѣчаетъ. „Деньги платили пало?“ Торговка, перетрусивъ, отвѣчаетъ: „Какъ хотите“. — Ну, ничего, мы запасные, говорятъ тѣ нѣсколько виновато и уходятъ, не заплативъ. Мы отмѣчаемъ этотъ случай, такъ какъ онъ аллюстрируетъ положеніе призванныхъ запасныхъ. По два, три дня бродятъ они по улицѣ, позъ открытыхъ пекомъ, въ ожиданіи скачала очереди у воинскаго начальника, а затѣмъ: пѣхотинцы — пока ихъ отправятъ въ Ярославль, гдѣ формируется какая то часть, а артиллеристы — пока ихъ разставятъ по квартирамъ. На дворѣ холодно, сырой осенній вѣтеръ, туманъ. Поги совсѣмъ отсырѣли, съ утра стонъ; тутъ и не пьющій напьетъ, говоритъ мнѣ одинъ запасной[1]) Прибавьте изъ этому невыразимое душевное состояніе людей, отрываемыхъ отъ своихъ семей и гокимыхъ на вѣрную смерть, и необходимость алкоголя для нихъ станетъ понятна. Въ первые два дня мобилизаціи, брали почти всѣхъ, въ томъ числѣ, и больныхъ и многосемейныхъ. Откуда то процесся слухъ, что много евреевъ-запасныхъ скрылось, и что, вмѣсто нихъ, и при ходятся брать больныхъ и многосемейныхъ. Это усилило озлобленіе запасныхъ, какъ и всякое безсознательное озлобленіе въ Россіи, попыталось принять обычную форму — еврейскаго погрома. Но это озлобленіе, стремленіе сорвать на комъ нибудь свое горе выражались въ калъвательствахъ надъ проходящими и пробѣгавшими евреями и ихъ избиваніи: въ больницѣ губернскаго земства находится сейчасъ пять тяжело избитыхъ евреевъ), то не менѣе, если только не болѣе, замѣтную роль въ ивчинавшемся погромѣ играло стремленіе поживиться на чей либо счетъ. Началось, какъ всегда, на толкучкѣ. Какой то запасный покупалъ полушубокъ въ лавкѣ у еврея; одинъ давалъ пять съ полтиной, другой просилъ восемь рублей: лишь не сходились. Наконецъ, запасный вышелъ изъ себя и съ крикомъ: „А, ты ничего не хочешь уступить солдату, идущему на войну, — такъ качего же я не получишь!“ вырвалъ полушубокъ у еврея. За нимъ бросились и другіе запасные толкившіеся здѣсь, и въ мигъ лавки была расхищена. За ней перешли въ смежныя лавкахъ съ верхними платьемъ, и были разбиты еще двѣ лавки. Затѣмъ была разграблена лавка съ обувью. Награбленное здѣсь же надѣвалось на себя. Городовой, стоявшій въ этомъ мѣстѣ (у магазина Лиаупповой), когда громилы явправились было изъ этому магазину, отвѣтъ имъ, сказалъ, что это русскій, „еврейскій — воня“. Собственно погромъ здѣсь въ этомъ только и выразился. Извѣщенный по телефону, губернаторъ немедленно прѣхалъ, вызвалъ войска, держалъ рѣчь, пригрозилъ стрѣлять (ружья, дѣйствительно, были заряжены боевыми патронами), и хотя запасные объяснились съ нимъ и не совсѣмъ почтительно, все таки все мало по малу успокоились. „Отпрой винныя лавки, ваше превосходительство, а то самп откроемъ!“ „Дай, ваше превосходительство, квартиру и харчи!“ — вотъ были ихъ требованія. „Гдѣ же, голубчики, я денегъ возьму?“ оговаривался на послѣднее губернаторъ. „Да и намъ же не за сорокъ персть ночевать хотпть“. Губернаторъ отпрылъ одну винную лавку и ухалъ. „Пусть только стемнѣетъ“, говорили потомъ запасные: „мы можно лькое ранѣе зъ“. Въ подтвержденіе, что за это ничего не будетъ, разсказывалось, что, будто бы, въ Минскѣ запасные разбили всѣ винныя лавки и выпили все вино, а что царь на доклядъ объ этомъ написалъ: „Мои дѣти, мое вино“.

Въ другихъ частяхъ собственно только на Благовѣщенской, главной улицѣ города) погромъ принялъ болѣе мягкія формы Запасные, входя въ магазинъ (ке различая, впрочемъ, особенно русскихъ и евреевъ), спрашивали нужную имъ вещь (табакъ, фрукты, съѣстные припасы) и, заплативъ, что они запасные, уходили, не заплативъ. Въ большинствѣ случаевъ они требовали денегъ на водку и, получивъ требуемое, уходили иногда заплатили, что мало, и требовали еще). Въ одномъ магазинѣ (русскомъ) такой запасный доказывалъ необходимость дачи ему на водку тѣмъ, что онъ очень усердно колотилъ пристава нагаемъ: „два раза ударилъ!“ Вообще, слѣдуетъ отмѣтить, что запасные съ большимъ увлеченіемъ разсказывали, какъ они колотили полицію и какъ она не церемонилась съ губернаторомъ. Когда же пронесся слухъ, что за Днѣпровскій мостъ, въ Нижнемъ бо ярѣ пропятъ лавки, и на Благовѣщенскій всѣ магазины закрылись, то погромъ выражался здѣсь въ нѣсколькихъ разбитыхъ окнахъ и попыткахъ выломать двери. При одной такой попыткѣ, случившейся здѣсь, членъ губернской земской управы Губинцъ пробовалъ успокоить толпу (здѣсь были небольшія кучки, человѣкъ по 5—7. Тогда двое громилъ отволпть его въ сторону и говорятъ: „Барпнъ! ты уже получилъ съ жидовъ, что слѣдуетъ. Не мѣшай же намъ немного поживиться!“ Въ другомъ мѣстѣ другому защитнику евреевъ пришлось хуже. Со стороны мѣстной газеты Орловъ, увидѣвъ, что толпа гонится за старымъ, уже избитымъ евреемъ, сталъ уговаривать ее, увѣряя, что тотъ и такъ еле тащится. „А, ты за жидовъ!“ и бросились на него. Кое-какъ ему удалось ускользнуть во дворъ и такъ спрятаться.

Къ тремъ часамъ дня вездѣ уже было спокойно. До вечера 14 го, когда я пишу эти строки, ничего больше ни произошло. Сегодня даже патрулей уже нѣтъ.

Общее впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ у пишущаго, получилось такое, что антисемитизма, въ смыслѣ ненависти расовой или вызванной экономическими причинами, въ толпѣ не было. Если жертвой здѣсь является еврей, то не потому именно, что онъ еврей, а потому, что онъ существо сравнительно безправное, по отношенію къ русскому. Убѣжденіе, „что за жида ничего ни будетъ“, что съ жида всѣ живатся, что онъ за себя не постоитъ — вотъ рѣшающій моментъ въ погромѣ. Такое же отношеніе у нашего народа къ автайцамъ, мордвѣ, татарамъ, — ко всѣмъ, кто сравнительно безпомощенъ. Уравняйте евреевъ въ правахъ съ русскими, защитите его одинаково закономъ, стой евреи самъ арѣче за себя — и погромы исчезнутъ.

Отвѣтъ русскихъ рабочихъ г. Могилева на полицейскій погромъ. Намъ сообщаютъ о весьма отрадномъ фактѣ: въ то время, какъ легальная пресса не рѣшается пойти дальше глухихъ намековъ на то, что могилевскій погромъ 10 октября былъ сфабрикованъ полиціей, — рабочіе въ Могилевѣ дали *свой* отвѣтъ гнусной шайкѣ чиновныхъ громилъ. „17 октября, пишутъ намъ, русскіе рабочіе, примыкающіе къ могилевской организаціи Р. С.-Д. Р. П., устроили манифестацію. Несмотря на немногочисленность ея участниковъ, манифестація произвела сильное впечатлѣніе на случайныхъ зрителей, благодаря стройному порядку, въ которомъ она прошла, и смѣлому поведенію ея участниковъ. Шествіе началось у братской церкви по окончаніи обѣдни. На большомъ знамени (его пришлось нести двумъ человѣкамъ) было вышито, съ одной стороны: „Мы, русскіе рабочіе-соціалъ-демократы, выражаемъ свой протестъ противъ полиціи, подстрекавшей толпу къ погрому“, а съ другой: „Рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ и „долой войну!“ Одинъ рабочій громко, такъ что далено было слышно, провозгласилъ тѣ же лозунги: „долой самодержавіе“, „довольно крови на ненужную Манчжурію!“ Рабочіе дружно повторили эти возгласы. Затѣмъ демонстранты, съ пѣніемъ марсельезы, медленно двинулись впередъ и лишь почти до театра, гдѣ спокойно разошлись. Полиціи оказалъ слишкомъ поздно: по телефонію, задержала трехъ человѣкъ.

Впечатлѣніе, произведенное демонстраціей на населеніе, какъ русское, такъ и еврейское, огромно. Въ глазахъ перваго движеніе до сихъ поръ посвло чисто національный характеръ. Для многихъ слова: „жидъ“ и „демократъ“ совпадали. Послѣ демонстраціи намъ уже приходилось слышать: „а, вѣдь, и наши бунтуютъ; значитъ, всѣмъ плохо“. Полиція старается распространить слухи, что демонстранты были подкуплены евреями. Еще болѣе сильное впечатлѣніе демонстраціи произвела на еврейское населеніе, безъ различія классовъ. Многіе говорили о демонстрантахъ съ какимъ то благоговѣніемъ. Уваженіе къ нимъ было тѣмъ сильнѣе, что въ городѣ знали, что и въ свмозащитѣ во время погрома 10 октября участвовали русскіе рабочіе.

О томъ, какъ сильно были впечатлѣніе, произведенное демонстраціей, можно судить по тому, что въ тотъ же день на Костеркѣ, когда народъ возвращался съ вечерни, группа русской молодежи, не примыкающей даже ни организаціи, безъ всякаго участія послѣдней, стала кричать: „долой войну!“ „долой самодержавіе!“

Организаціи не удалось распространить листки къ моменту демонстраціи. Послѣ нея вышло два листка: „къ рабочимъ“ и „къ обществу“. Листки „Искры“: „къ солдатамъ“ и „ко всѣмъ запаснымъ“ были распространены среди запасныхъ и произвели глубокое впечатлѣніе. Одна обывательница, въ квартирѣ которой размѣстили солдатъ, жаловалась, что „демократы“ помѣшали ей спать, такъ какъ подбросила прокламаціи, и солдаты всю ночь читали ихъ й спорили. Одни говорили, что нужно идти на войну, другіе — что нѣтъ. Къ утру побѣдили первые. На одной квартирѣ солдаты пили „за здоровье братьевъ-солдатъ“ и кричали: „долой войну!“ Любопытно отмѣтить, что по прочтеніи прокламаціи, нѣкоторые выразили свой протестъ тѣмъ, что на слѣдующій день не пошли на ученія, оказавшись больными. Часто слышатся возгласы: „такъ то такъ, да что мы одни подѣлаемъ?“ и т. п.

Шавли, Ковакск, губ. по частному письму. Въ субботу 9 октября здѣсь была демонстрація по поводу бѣлостокской бойни. На главной Торговой улицѣ, какъ это по-русски, назвать такъ улицу[1]) собралось около 300 рабочихъ-евреевъ; кричали „долой самодержавіе“, „бундъ“, „ура японцамъ“[2]); разбросано было до 2000 экз. прокламацій Дпнпсвскаго комитета Бунда, призывающихъ открытымъ протестомъ поддержать бѣлостокскихъ товарищей и вилепскихъ заключенныхъ, начавшихъ борьбу не на жизнь, а на смерть. Одинъ изъ публики, столяръ Вальцеръ (старшина мѣщанской управы, извѣстпть полицію, которая явилась и арестовала нѣсколько человѣкъ демонстрантовъ. Въ демонстраціи должны были принять также участіе литовцы, но опоздали, и полиціи удалось арестовать многихъ изъ нихъ.

Мобилизація произвела у насъ, какъ и вездѣ, страшное разореніе. Всѣ, кто имѣлъ хоть грошъ, бѣжали отсюда. Нужда неописуемая. Кучка лавокъ благотворительныхъ, русскихъ и полекъ, собрала нѣсколько денегъ и открыла богадѣльню для полнимтыхъ старпковъ. Раздѣлили городъ на квартали и начали посѣщать бѣдныхъ. Но что можно сдѣлать? Возьмутъ двухъ старухъ, а десятки остаются безъ крова. Приходятъ бабы съ кучей ребятъ; куда ихъ дѣть? Гдѣ найти работы? По улицамъ ходятъ десятки оборванныхъ, продрогшихъ дѣтей и просятъ хлѣба. Гдѣ найти средства прокормить и одѣть этихъ несчастныхъ?

Одесса. Сообщаемъ еще нѣкоторыя подробности посѣщенія нашего города царемъ. На вокзалѣ Николая встрѣчали депутаціи городского самоуправленія, купечества, мѣщанской и ремесленной управъ, нѣкоторыхъ обществъ и т. д. Тутъ разыгралась обычная позорная комедія. Съ особеннаго пикпма дошли представителя еврейской общины: докторъ философіи Крепсъ и докторъ медицины Авиновицкій, Пенъ-оба видные сіонисты) и др.[1]) А представитель палестинскаго колонизаціонпаго общества напомнилъ царю о религіозномъ чувствѣ даже отъ имени тѣхъ евреевъ-колонистовъ, которые должны были эмигрировать въ Палестину, спасаясь отъ правительственныхъ преслѣдованій во время экономическихъ погромовъ въ 80-хъ годахъ. Уважая, Николай оставилъ 3,000 руб. на благотворительныя цѣли и „Высочайше“, облагодѣтельствовалъ одесситовъ за сохраненіе тишины и порядка. Какъ видно, тишина и порядокъ такія диковинныя вещи на святой Руси, что за нихъ приходится посылать особую благодарность съ высоты престола. Несомнѣнно, что часть этой благодарности градоначальникъ Нейгардтъ могъ смѣло передать Одесскому комитету, который проявилъ такъ мало инпціативы, энергіи и дѣятельности, что сильнѣйшимъ образомъ способствовалъ сохраненію тишины и спокойствія, столь любезныхъ сердцу монарха. Не смотря на то, что о пріѣздѣ Николая всѣ давно уже толковали, нашъ комитетъ чуть ли не въ послѣдній день выработалъ планъ встрѣчи. Все это обсуждалось такъ спѣшно, устраивалось такъ непрочно, что въ нужный моментъ ничего не произошло, кромѣ прошедшей совершенно незамѣтно попытки освистать царя на Полицейской. Какъ видно, въ 24 часа ничего серьезнаго устроить невозможно, тѣмъ болѣе, что чужая въ такихъ случаяхъ предварительная усиленная агита-

[1]) Оставляемъ эту подробность на отвѣтственности корреспондента. Мы повимаемъ, конечно, желаніе неговорить при демонстраціи нобольше непріятностей царскому правительству, но болѣе чѣмъ странно, со стороны сознательныхъ „рабочихъ, было бы — для этой цѣли — провозглашать „ура“ правительству японскому. Ред.

[1]) Затѣмъ запасные ничего не ѣли, такъ какъ кормить ихъ начинаютъ только послѣ опредѣленія въ часть, такъ что даже хлѣбъ имъ приходилось добывать полу-нищенски, полу насильно, какъ это видно изъ приведеннаго факта.

[1]) Такъ называемой Торговой улицы нѣтъ.

[2]) Японцы, какъ извѣстно, союзники Англіи, которая, какъ извѣстно, является врагомъ Россіи.

[1]) Докторъ Крепсъ, какъ извѣстно, былъ выбранъ въ Государственную Думу, но не былъ допущенъ.

ще въ высокой сильно хромала. Единственное, что было сдѣлано, это то, что спустя три недѣли послѣ *отъѣзда* царя, былъ выпущенъ листочекъ въ 6.000 экземпляровъ „*О приѣздѣ царя въ Одессу*".

На дняхъ уходили на войну послѣднія шеренги принятыхъ запасныхъ. Наканунѣ отъѣзда, многіе изъ нихъ ходили пьяными толпами по улицамъ, попытались разбить нѣсколько еврейскихъ лавокъ, избили нѣсколькихъ еврейскихъ торговцевъ, буйство ихъ на улицахъ. Такъ они изливали накопившуюся отъ всѣхъ вещей горечь! Послѣ этого, на толкучкѣ, гдѣ они сильнѣе всего безобчинили, днемъ и ночью находились солдаты и полиція, такъ какъ опасались возможности еврейскаго погрома. Наканунѣ же отъѣзда, запасные устроили грандіозный разгромъ кабаковъ, о которомъ уже сообщено въ предыдущемъ №. Эта событія, *конечно*, остались безъ *всякаго* воздѣйствія со стороны мѣстнаго комитета. Таково-то печальное положеніе вещей!

Недавно въ Одессѣ состоялся съѣздъ земскихъ врачей Херсонской губерніи. Были вынесены резолюціи довольно радикальнаго характера. Такъ, напримѣръ, требовали свободы слова, религій, сходокъ для рабочихъ, участія представителей рабочихъ въ выработкѣ фабричнаго законодательства, всеобщаго обязательнаго обученія, участія широкихъ массъ въ городскомъ самоуправленіи и т. д. и т. д. По этому поводу не было никакихъ *собраній*, никакихъ листковъ, и нѣкоторые рабочіе, случайно узнавъ объ этомъ изъ газетъ, спрашивали: „какая же разница между нами и ними, отчего бы не соединиться?" — Теперь у насъ происходитъ наборъ новобранцевъ. Масса лицъ, отбывающихъ въ этомъ году, успѣла благополучно скрыться за границу. Процентъ принятыхъ новобранцевъ въ этомъ году долженъ быть на 30% больше, чѣмъ въ прошломъ. Евреи же, составляющіе 33% всего населенія, будутъ приняты въ количествѣ 69%. Въ прошломъ году, по поводу призыва, устраивались массовыя собранія, распространялись листки, въ этомъ же году, — ничего подобнаго нѣтъ! За послѣднее время распространялись лишь листки: 1) Объ убійствѣ Плеве — нзд. Ц. К. (чуть ли не черезъ три мѣсяца послѣ убійства); 2) „Уроки войны", изд. Ц. К. и редакціи „Искры"; 3) Портъ-Артуръ и Японія (перепечатка изд. Ц. К.) и 4) „О войнѣ съ Японіей". Третій листокъ значительно *предваряетъ* событія, а брошюра „О войнѣ съ Японіей", распространявшаяся черезъ 2 недѣли послѣ этого — *отстаетъ* на цѣлыхъ *7 мѣсяцевъ*. Для характеристики нравовъ, царящихъ въ нашей комитетской организаціи, интересно отмѣтить, что нашъ комитетъ *отказался* распространить предложенные ему нѣсколько тысячъ листковъ: „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ". Мотивомъ служило то, что эти листки, молъ, печатались исчезнувшими „меньшевиствующими" руками. И это тогда, когда листки были во крайности необходимы: проходили призывы запасныхъ солдатъ.

Недавно на Болтарской улицѣ было арестовано *собраніе* въ 5 человѣкъ. Арестованные заранѣе рѣшили не сдаваться, и одна дѣвица изъ револьвера убила напавшаго надзирателя. Всѣ они содержатся подъ сильнѣйшей внѣшней и внутренней охраной. Всѣ арестованные — *не* соціалъ-демократы.

Изъ мѣстной тюрьмы полиціей выпущена массу товарищей, съ совершеннымъ прекращеніемъ дѣлъ. Такъ, были прекращены дѣла: о транспортѣ литературы, организаціи рабочихъ кружковъ, храненіи брошюръ и др.

Отъ Ред. Мы съ большой неохотой даемъ мѣсто содержащимся въ корреспонденціи жалобамъ на то истинно гномическую, анти-партійную дѣятельность комитета, которому довѣрено партіей руководство движеніемъ въ одномъ изъ главныхъ центровъ. Но *замалчивать* многочисленныя жалобы этого рода, идущія отъ мѣстныхъ рабочихъ, совершенно невозможно. Необходимо, чтобы партія имѣлась въ одесскій дѣлъ и положила конецъ царящей тамъ *системѣ ущемленія революціонныхъ движеній*. Иначе какъ грозить уходъ одесскихъ пролетаріевъ отъ соціалъ-демократіи. Не можемъ не выразить своего удивленія по поводу того, что товарищи, привезшіе отвергнутыя Одесскимъ Комитетомъ прокламаціи, не сочли своей *обязанностью* распространить ихъ помимо комитета.

Кіевъ. Подъ вліяніемъ инженерной болтовни Святополка и „довѣрія" изъ ней либеральныхъ болтуновъ земства и думъ, начинаютъ болтливо говорить и писать и наши обыватели: всюду среди нихъ оживленные толки и бесѣды, что „жить теперь становится легче и притомъ, пресса и общество оживляются"... Обыватели полны самыхъ радужныхъ ожиданій, они радостно волнуются и говорятъ, что „21 Х въ день всеобщія на престолъ будетъ объявленъ манифестъ о даровавіи реформъ"[1]; всюду говорятъ, что „въ заграничныхъ газетахъ (Vorwärts и пр.) напечатанъ уже и текстъ манифеста, которымъ будетъ объявлено о созывѣ представителей земствъ и думъ въ С.-Петербургъ для выработки конституціи"...

19/X въ Политехническомъ Институтѣ студентами вывѣшено было въ витринѣ объявленіе, что „Vorwärts помѣстилъ текстъ имѣющаго выйти манифеста о конституціи". Толпы студентовъ читали это сообщеніе, открыто выражая свое радостное настроеніе. Интересъ среди „общества" и студенчества къ легальной и нелегальной прессѣ громадный. Институтская читальня всегда биткомъ набита студентами. Ежедневно ждутъ отъ газетъ жгучихъ новостей *не столько* съ театра военныхъ дѣйствій, сколько объ области внутренней жизни... Такъ сильно приковали къ себѣ общественное вниманіе „наша внутренняя политическая жизнь... Болѣе всего разговоровъ о земствѣ... Изъ статей прессы наиболѣе обращаютъ вниманіе читателей передовицы „Русс. Вѣд." отъ 11 Х.), статьи „Права" въ №№ 39, 40, 41).

Положеніе Кіевской прессы подъ церулой Клейгельса по-прежнему невыносимое. Для иллюстраціи сообщимъ, что цензоръ Сидоровъ въ „Волынскомъ Петербургѣ", издающемъ Муромцевымъ, въ № 6 не пропустилъ ни *одной* статьи и 6 № вышелъ весь въ *4 строчки* текста, изъ двухъ только отдѣловъ: библіографія и литературное искусство всего 2 небольшихъ статейки, остальныя страницы *пустыя*.

18 октября въ Институтѣ былъ вывѣшенъ въ витринѣ и распространенъ среди студентовъ и общества *первый* листокъ „Организаціоннаго Комитета Студентовъ Политехническаго Института" съ заявленіемъ, что въ своей дѣятельности онъ „будетъ держаться соціалъ-демократической программы и тактики"...

Севастополь. На окраинѣ города имѣется премилое „Аполлоновъ балка". Годы три назадъ жителямъ этой балки приспичило изъ городской управы оказдные листы: пожелали отказаться платить на томъ основаніи, что земля принадлежитъ морскому вѣдомству. На слѣдующій годъ повторилась тоже исторія: только управа постояла на счетъ и передумку прошлаго года. Но и теперь большинство платить отказалось, и уплатило одно — уплатили только шесть. Но такъ какъ городская управа — „управа", и въ ней засѣдаютъ господа, а аполлоновцы — любо простого званія, то дѣло приняло обычное россійское теченіе: въ балку напрямки пригналъ околодочный и городовики и стали забирать у „неплательщиковъ" самовары, ведра, — словомъ, все необходимое въ домашнемъ обиходѣ. „Къ тѣмъ — пишетъ корреспондентъ рабочій — „кого не было дома, перелѣзли черезъ стѣну и забирали все, что имъ было угодно". „Угодно" же „имъ" было, вѣроятно, весьма многое... Въ послѣднихъ недостатка тоже не было. Одну женщину избили такъ, что отъ побоевъ остались слѣды. Необходимо отмѣтить, что земскій врачъ *Новицкомъ* не выдалъ ей удостовѣренія объ этомъ, а отослалъ ее къ приставу „за бумагой". Бѣдная женщина, благоразумно опасаясь новыхъ побоевъ, предпочла обратиться къ градоначальнику, который, понятно, оставилъ ее жалобу безъ вниманія.

Теперь передъ аполлоновцами опять окладные листы, по которымъ надо платить въ управу; между тѣмъ, морское вѣдомство также требуетъ уплаты „за мѣсто, и несчастные жители" — заканчиваетъ корреспондентъ — „питающіеся чуть ли не однимъ хлѣбомъ, приходятся платить за одинъ клочекъ земли двумъ хозяевамъ".

Саратовъ. Около 26 сентября изъ семинаріи долженъ былъ служить архіерей. Семинаристы вызвались пѣть сами, и потому архіерей своихъ пѣвчихъ не взялъ. Когда начали служить молебенъ, то всѣ семинаристы, бывшіе въ церкви, т. е., около 600 человѣкъ, запѣли. Это очень понравилось архіерею. Но не долго продолжалась его радость. Послѣ молебна, когда протодіаконъ сталъ провозглашать многолѣтіе государю, со всѣхъ сторонъ послышалось шиканье, свистъ и топотъ, и семинаристы отказались пѣть „многая лѣта". Когда архіерей обратился къ нимъ съ рѣчью, то и она была заглушена свистомъ, топаньемъ и кешлемъ.

Передъ новой авантюрой? (Письмо изъ Либавы). Кажется, что русское правительство готовится къ войнѣ съ Англіей. Таково, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе, которое выносишь изъ разговоровъ съ чиновниками міромъ г. Либавы, военнаго порта, и съ 1895 года и крѣпости. Производятся день и ночь работы для возведенія постоянныхъ сильныхъ укрѣпленій на морскомъ берегу, тратятся бѣшеныя деньги для „приведенія въ плосность стола" мѣстности вокругъ пихъ (чтобы непріятельскому десанту негдѣ было укрыться по близости отъ укрѣпленій), возводятся „временныя" баттареи со стороны суши... Служащіе въ нѣкоторыхъ казенныхъ учрежденіяхъ получили отъ коменданта Либавской крѣпости оффиціальную „бумагу", гдѣ они должны заполнить извѣстныя графы и дать свѣдѣнія, кто изъ нихъ и въ какомъ числѣ остается или уѣзжаетъ „въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій", сколько пудовъ багажу или клади разсчитываютъ везти и куда именно. Не Японцы же изъ Сѣвернаго моря откроютъ военныя дѣйствія противъ Либавы? Остается думать, что все это направляется противъ Англіи. Кто тому же въ крѣпости полученъ изъ Петербурга приказъ быть непремѣнно готовымъ къ марту мѣсяцу и къ этому времени закончить *всѣ* по стройки.

Рядомъ съ шикарнымъ денегъ на приведеніе „въ плосность стола" окрестностей укрѣпленій, идетъ экономія... за счетъ здоровья солдатъ. Такъ въ Либавской) минной роты уменьшены, вѣроятно, по случаю „неблагополучія" одолѣнія надъ мятежными японцами" солдатскіе пайки, маса даютъ 3/4 фунта на человѣка, вмѣсто 1 фунта чаю и сахару отпускаютъ вдвое меньше и т. д.

Банкротство надвигается. Какъ извѣстно, недавно выпущенъ внутренній 3,6% заемъ на сумму 150 милліоновъ рублей съ вязкъ 50 рублей свидѣтельствъ государственнаго казначейства. Оказывается, что *помѣщеніе Государственнаго банка отказываются принимать изъ за уплаты по нимъ заемъ банку*. Когда управляющему Госуд. банка Тевяшеву жаловались на это, нѣкое учрежденіе, набравшее этихъ бумагъ на 75000 руб., то онъ заявилъ, что-де это временная мѣра. На вопросъ, нельзя ли обратиться къ министру финансовъ по этому поводу, послѣдовалъ отвѣтъ, что этого-де ни къ чему не поведетъ: министру финансовъ требуется ежедневно на военныя издержки милліонъ, сколько? милліоновъ рублей, а у него 50 милл. рублей послѣдняго займа еще переплачивать для этого и была имъ предписана эта мѣра. Такимъ образомъ, русское правительство, для поправленія своихъ финансовъ, прибѣгаетъ къ выпуску „нереализуемыхъ" денегъ. Обыкновенно такія, по меньшей мѣрѣ, рискованныя операціи предшествуютъ банкротству ...

Якутскъ. Въ послѣдніе годы туземное населеніе Азіатской Россіи, видимо, начинаетъ пробуждаться къ національной жизни. Многимъ племенамъ, вѣроятно, недавно волненія буряты. Въ 1903 г. можно было видѣть въ Красноярскѣ, тюрьмѣ двухъ кочевниковъ, сосланныхъ, въ качествѣ политическихъ, за тенденціозное распространеніе листковъ къ своимъ сородичамъ. Теперь наступила очередь якутовъ. Все лѣто 1904 г. происходили по улусамъ и паслегамъ тайныя сходки всего взрослаго мужского якутск. населенія. Но цѣль формулированы были 2 требованія: расширеніе самоуправленія и отмѣна ссылки въ Як. об. „Наша земля — для насъ, а не для русскихъ преступниковъ, и мы прекрасно своимъ умомъ лучше, чѣмъ умомъ Вашей полиціи," — говорилъ намъ молоденькій писарь, горячій защитникъ политическаго вырожденія своего народа. Оживленная агитація и горячіе споры пріурочивались, главнымъ образомъ, къ вопросу о мѣрахъ воздѣйствія на правительство. Одни — и въ томъ числѣ молодая и сугубая интеллигенція — указывали на печальную участь бурятскихъ хотайтисовъ, совершенно отрѣзали легальные пути[2] и предлагали собраться полуторатысячнымъ отрядомъ въ Якутскъ (почти каждый взрослый якутъ имѣетъ ружье и держитъ его въ своихъ рукахъ), дойти къ Петербургу не прибѣгая къ насильственнымъ отвѣтамъ; отошлютъ въ городъ сотни создать ничего-де тѣ такой силой подѣлать не сможетъ; это предположеніе, очевидно, навѣяно примѣромъ романовскаго „форта". Другіе — особенно зажиточные, руководящіе круги — находятъ непужнымъ и вреднымъ выливающій образъ дѣйствій, выставляя на послѣдній депутаціи въ паро отъ всего якутскаго народа, полагая, *что, въ виду войны*, она встрѣтитъ лучшій пріемъ, нежели буряткая, вслѣдствіе же вооруженнаго отступленія своихъ требованій всегда остается. Въ концѣ концовъ, пока подѣлали умѣренные, и въ минувшемъ августѣ состоялся въ Якутскѣ съѣздъ до 50 представителей якутскаго народа, разрѣшеніе на созывъ котораго было получено отъ губернатора подъ какимъ-то невинно патріотическимъ предлогомъ. Этотъ „парламентъ" выбралъ двухъ депутатовъ къ царю; остается ждать, чѣмъ все это кончится. Къ сожалѣнію, все движеніе происходитъ до такой степени безъ всякаго воздѣйствія мѣстныхъ полит. ссыльныхъ, что большинство послѣднихъ даже и не знаетъ о немъ.

[1] Изъ гнѣвной политической нетерпимости подачу коллективныхъ заявленій запрещенныхъ закономъ, и т. п. — они считали легальнымъ путемъ.

[2] Въ этотъ день — „восшествія на престолъ" — ждали „манифеста" не въ одномъ лишь Кіевѣ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Севастополь. Въ послѣднее время многихъ русскихъ гражданъ волнуетъ вопросъ, какъ питаются солдаты въ дѣйствующей арміи? Читаемъ мы, напримѣръ, „Биржевыя" Вѣдомости на „безплатную" которая ѣдитъ у себя дома, у которой и провіантскіе магазины рядомъ бываютъ, и безграничный подводный къ услугамъ. Въ Черноморскомъ флотѣ матросы имѣющіе хоть какія-нибудь средства, питаются на свои счетъ: въ флотскихъ казармахъ многіе обязанности безплатныхъ обѣдовъ замѣнено партіями человѣкъ въ 5—6 и питаютъ себѣ сами пищу. Характерно, что этотъ печальный фактъ называется въ нашей средѣ столкновеніемъ съ начальствомъ, которое, повидимому, желаетъ, чтобы матросы даже на свои деньги не смѣли по человѣчески питаться. Отсутствіе какой бы то ни было заботливости о нашихъ защитникахъ престола отечества принимаетъ временами характеръ прямого издѣвательства. Матросамъ къ празднику выдаютъ сласти и сухари. Сласти лучше сухарей. Но тому, кому сласти, сухари. Между тѣмъ, сласти начинаютъ портиться — ихъ нихъ заводятся черви. Тогда, чтобы не пропадало судно добро матросовъ, начинаютъ питать червивыми сухарями! Вдвойнѣ страшный отношеніи къ „хорошо солдата служитъ, такая сначала: вечеромъ на вечеръ матросы ужинаютъ. Въ это время мимо нихъ проходитъ корабельный священникъ. — „Батюшка, милости прошу покушать съ нами, кашицы отвѣдать" — „Нѣтъ, дѣтя, я вашей каши не ѣмъ: попробовалъ разъ—кипятъ либо пѣтъ. *Кушайте во славу Божію*".

Мало того, что русскому солдату приходится самому себя содержать, онъ еще долженъ покупать на свой счетъ мыло для сапогъ, *масло для пилотовокъ и... пули*. Читатель не вѣритъ? Приведемъ фактъ. Во всѣхъ пѣхотныхъ частяхъ, расположенныхъ въ Севастополѣ, солдатъ послѣ учебной стрѣльбы, когда онъ страшно утомленъ, и какъ разъ въ самую жаркую пору дня — посылаютъ собирать пули. Такимъ образомъ, сначала — изъ высшихъ соображеній государственной безопасности — пули разсылаются во вѣсяночки, и затѣмъ — изъ еще болѣе высокихъ соображеній государственной экономіи — солдаты посылаются разыскивать ихъ. Странно, конечно, напоминать объ такихъ мелочахъ тому правительству, которое изъ другихъ случаевъ разсылаетъ инвалиды. Но самое страшное — это вотъ что. Каждому солдату задается опредѣленный урокъ: собрать столькото пуль. Но задается урока по такому оригинальному расчету, что рота, разстрѣлявшая пудъ пудовъ 12, должна вернуть ихъ пудовъ 18. Солдатамъ остается, конечно, или покупать пули или красть ихъ. Въ заключеніе, когда такихъ пуль соберется пудовъ 400, ротный командиръ крадетъ ихъ, а деньги кладетъ въ карманъ.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами раньше данными о замѣнѣ на нашихъ работахъ „вольныхъ" рабочихъ матросами приведемъ нѣкоторые факты. Въ приказѣ отъ 13 августа капитанъ, напр. портовъ пишетъ: „Главный командиръ приказалъ... во всѣхъ случаяхъ, гдѣ возможно замѣнить нашихъ черноробочихъ нижними чинами, замѣнять ихъ, требуя изъ данныхъ нарядъ съ указаніемъ количества людей, потребнаго для данной работы". Несмотря на безграмотность, достаточно ясно. Въ прошломъ году оштрафованныхъ матросамъ предлагали замѣну ареста работою: по 2 дня работы за 1 день карцера (матросы очень часто предпочитали послѣдній). Теперь же арестованныхъ днемъ заставляютъ работать, а на ночь запираютъ въ карцеръ.

Политическій процессъ во флотѣ.

Конія.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ,

коимъ предается Суду Военно- Морского суда Севастопольскаго Порта матросъ 1 ст. Учебнаго Отряда Черноморскаго флота Иванъ Тимофеевъ Яхновскій.

17 мая 1904 года въ Севастополѣ изъ матросу Учебнаго отряда Поповичу подошелъ въ „винчикъ" матросъ одной съ нимъ роты Иванъ Яхновскій и ее словами: „возьми, прочти и отдай другимъ, но такъ, чтобы никто не видѣлъ", далъ ему нелегальную брошюру: „Рѣчь Гольдмана на судѣ"; при этомъ Яхновскій добавилъ, что на слѣдующій день онъ долженъ получать изъ Харькова 50 книгъ, которыя надо раздать на учебныя суда: „Березань", „Дигтеръ" и „Цуцъ". Не умѣя, по малограмотности, самъ прочитать брошюры, Поповичъ передалъ ее ротному писарю, а затѣмъ, по совѣту послѣдняго отнесъ ихъ ротному командиру штабсъ-капитану Шперлингу, объяснивъ тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ получилъ ее отъ Яхновскаго.

По указанію штабсъ- капитана Шперлинга, Поповичъ на слѣдующій день подошелъ къ Яхновскому и попросилъ у него еще книгъ. Тогда Яхновскій вынулъ изъ кармана пять экземпляровъ преступнаго содержанія прокламацій „Ко всему рабочему народу", изданія Крымскаго Союза Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и передалъ ихъ Поповичу, прося по прочтеніи раздать товарищамъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы никто не видѣлъ.

На вопрошеніемъ по этому поводу при мѣстномъ жандармскомъ управленіи доношеніи Поповичъ, подтвердивъ вышеизложенное, добавилъ, что, давая въ послѣдній разъ книги, Яхновскій объявилъ, что-либудь въ праздничный день свести его къ своимъ знакомымъ, гдѣ можно послушать чтеніе хорошей книжки, а равно, что въ Яхновскому постоянно приходили въ роту компаніи однихъ и тѣхъ же лицъ, но кто они, не знаетъ. Допрошенный же на дознаніи, въ качествѣ свидѣтеля, матросъ Борисовъ, удостовѣрилъ, что слышалъ отъ товарищей въ ротѣ, что Яхновскій говоритъ противъ властей, самъ наблюдалъ, что онъ запрещается политикой, а равно неодновратно замѣчалъ, какъ вечеромъ, въ свободное отъ службы время, около пойки Яхновскаго собирались для собесѣдованія какіе-то матросы, но кто именно и о чемъ они говорили, ему неизвѣстно.

Осмотромъ брошюры „Рѣчь Гольдмана на судѣ" и прокламацій „Ко всему рабочему народу" на дознаніи было установлено, что въ первой изъ нихъ объясняются принципы Соц.-дем. Партіи и говорится, между прочимъ, о томъ, что главное препятствіе къ проведенію этихъ желательныхъ принциповъ въ массу русскаго народа составляетъ самодержавіе, борьба съ которымъ, поэтому, должна стоять на первомъ планѣ. Что же касается помянутыхъ прокламацій, то въ нихъ рабочіе приглашаются къ протесту противъ войны съ Японіей, выгодной для самодержавія и капиталистовъ, по пагубной для рабочихъ, а равно предлагается бороться съ самодержавіемъ, какъ врагомъ интересовъ трудящагося класса, до полнаго уничтоженія царской власти и учрежденія республики, а для успѣшности этой борьбы, стать въ ряды Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Привлеченный на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, Яхновскій, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что никакихъ книгъ Поповичу не давалъ, а что тотъ взялъ на него обвиненіе ложно, по злобѣ за то, что онъ ему не отдалъ денегъ, которыя былъ долженъ за сапоги, въ подтвержденіе чего сослался на матросовъ Пожилина и Николаенко.

Спрошенные же, въ виду этого, на дознаніи Пожилинъ и Николаенко — ссылки Яхновскаго, однако, не подтвердили, показавъ, что никакой кражи между ними не замѣчали.

По выпискѣ изъ алфавита матросъ 1 ст. Иванъ Тимофеевъ Яхновскій 23 лѣтъ, происходитъ изъ крестьянъ Полтавской губ., въ службѣ съ 1 января 1903 года на 6 лѣтнихъ срочныхъ, подъ судомъ не былъ, дисциплинарнымъ взысканіямъ не подвергался. Изъ дѣла видно, что Яхновскій окончилъ курсъ приходской школы въ г. Харьковѣ, въ дознаніяхъ политическаго характера ранѣе не привлекался.

Въ виду изложеннаго и на основаніи 1758 и 1771 ст. Воен. Морск. Суд. Уст., матросъ Учебнаго отряда Черноморскаго флота Иванъ Яхновскій предается Военно Морскому Суду Сев. Порта по обвиненію въ томъ: что 15 и 16 мая 1904 года, съ злоумышленной цѣлью распространенія среди нижнихъ чиновъ флота и ей революціоннаго содержанія, велущихъ къ подрыванію основъ самодержавія и ниспроверженію существующаго строя правленія въ государствѣ, онъ тайно передалъ въ изъятіе матросу Учебнаго отряда Поповичу, прося его о дальнѣйшемъ распространеніи, нелегальныя изданія „Рѣчь Гольдмана на Судѣ" и „Ко всему рабочему народу", въ которыхъ, между прочимъ, говорится о необходимости полнаго уничтоженія царской власти и учрежденія въ Россіи республики.

Преступное дѣяніе это предусмотрѣно ст. 130 ч. 1 п. 2 высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года Уголовнаго Уложенія (ст. VII Высочайше утвержденнаго имѣнія Государственнаго Совѣта 7 іюня 1904 г.) и 17 ст. Воен. Морского устава о наказаніяхъ.

Составленъ въ гор. Севастополѣ 20 сент. 1904 г.

Подлинный подписалъ:
Военно-Морской Прокуроръ *Александровъ*.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ростовъ на Дону Письмо заготовщиковъ.

„Мы, ростовцы, опять заготѣли помниться на страничкахъ нашей дорогой газеты. Въ силу того, что здѣсь ремесленники, а особенно заготовщики, работаютъ очень много (до 15 час. въ сутки), что ни позволяетъ вести планомѣрную организаціонную работу, то на заготовщиковъ было обращено особое вниманіе, какъ на самыхъ угнетенныхъ и придавленныхъ безжалостной эксплуатаціей хозяевъ. Одинъ изъ среды заготовщиковъ, какъ самый развитой, отдалъ всего себя на подготовку организаціонной забастовки. Число рабочихъ этого цеха въ Ростовѣ 50-60.

Изъ рядѣлали на группы и опытные пропагандисты бесѣдовали съ ними не нѣсколько часовъ кажный день. Непрерывная работа среди нихъ привела, наконецъ, къ давно желанному результату. Ночью съ 14-го на 15 октября была общая сходка, на которой выбрали депутатовъ для предъявленія хозяевамъ требованій: десятичасовой рабочій день, увеличеніе заработной платы и уничтоженіе сдѣльной работы. Сходка закончилась пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и кликами „долой самодержавіе".

Настроеніе было замѣчательно хорошее. Говорилось много рѣчей объ эксплуатаціи рабочихъ хозяевами, коснулись революціоннаго движенія въ Россіи. Сознаніе заготовщиковъ пробудилось: стали требовать литературу, нелегальную и легальную.

Были предъявлены хозяевамъ требованія стачечниковъ. Хозяева сперва не поддавались, удовлетворяли только нѣкоторыя требованія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что ихъ предъявятъ имъ убытки, они сдались. Полная солидарность чувствовалась среди забастовщиковъ. Замѣчательно, даже ученики не пошли на работу. Хозяева хотѣли пригѣгнуть къ услугамъ полиціи, но ученикъ спрывались и ее ма приходила".

Сморгонь. (Корреспонденція на еврейскомъ языкѣ, писанная мѣстнымъ рабочимъ). 16 августа со всѣхъ окрестныхъ деревнямъ была распространена прокламація Сѣверо-Западнаго комитета о войнѣ и безработицѣ. Впѣчатленіе прекрасное; крестьяне собиралась десятками и совмѣстно читали листка, выходя, что въ нихъ написано гораздо лучше, чѣмъ въ газетахъ. Многіе высказывали мнѣніе, что скоро должно еровзойти возстаніе. Полиція сейчасъ же пронюхала объ этомъ и бросилась по деревнямъ съ розыскама, надѣясь по снѣжнымъ слѣдамъ добыраться, такимъ путемъ соціалистическая литература проникаетъ въ деревню. Крестьянамъ былъ оганъ приказъ, подъ угрозой строгаго наказанія, чтобы каждый, кто найдетъ листокъ, предсталялъ его въ полицію. Объ этомъ же объявляли и поеы по церквамъ, при чемъ арбавляли, что „стыдно, что въ деревнахъ находятся соціалисты". 17 числа арестовано было 12 чел. 6 дней они просидѣли въ Сморгонѣ, а за тѣмъ отправлены были въ Ошмянскую уѣздную тюрьму; одному изъ нихъ, который считался главнымъ обвиняемымъ, и у котораго нашли переписанную разолюцію, удалось, однако, бѣжать.

21-го у насъ состоялось въ лѣсу собраніе въ 125 ч., на которомъ говорилось о Бундѣ и о томъ, нужна ли еврейскому пролетаріату самостоятельная организація. Были приглашены и бундовцы. Они явились въ разгаръ собранія и стали перебивать оратора; возникла шумная ссора, благодаря чему пришлось разойтись въ боязни, что еолиція явится на нрикъ. На слѣдующій девь наша организація устроила собраніе въ другомъ лѣсу. Явилось оять сныше 125 чел.; ораторъ произнесъ ту же рѣчь, но передъ самимъ концомъ патруль явѣстилъ о приближеніи полиціи. Рѣшили всѣ вмѣстѣ отаваться въ городъ; однако, 50 чел. отдѣлились и пошли разными дорогами; остальные 75 чел. тронулись гурьбой и рѣшали не сдаваться, если ихъ будутъ арестовывать. Она нимого не встрѣтили, и лишь придя въ городъ, узнали, что жандармъ арестовалъ одного патрульнаго, которому удалось ихъ тому же ускользнуть.

23-го была распространена еровламація по поводу убійства Плеве, а 26-го въ центрѣ города, въ свангогахъ и на вокзалѣ были разсыпаны воззванія къ солдатамъ, которыя очень много народу успѣло прочесть, раньше чѣмъ еолиція ихъ сорвала. Болѣе 150 штукъ этихъ прокламацій удалось распространить во вагонахъ проходившаго въ Дальній Востокъ воинскаго ешелона.

Оноло трехъ надѣль назадъ тостоялось собраніе всѣхъ организованныхъ рабочихъ, численностью въ 175 чел. (125 евреевъ и 20 аристіанъ), на которомъ говорилось объ Амстердамскомъ конгрессѣ.

Лодзь. Въ концѣ октября Лодзинскій Комитетъ Соц.-Дем. Ц. П. и Л. выпустилъ прокламацію „Хлѣба и работы", объясняющую причину экономическаго застоя, призывающую на борьбу съ самодержавіемъ и къ протестамъ противъ гибельной, нелѣпой войны. Прокламацію распространили въ большомъ количествѣ (5000 экз.), макловали ее на вороталъ фабрикъ, заборахъ и т. д. Къ сожалѣнію, дѣло не обошлось безъ жертвъ. Въ ночь съ пятницы на субботу двухъ товарищей рабочихъ, наклеивавшихъ на воротахъ прокламаціи, замѣтилъ городовой. Этотъ защитникъ отечества подбѣжалъ съ намѣреніемъ арестовать „преступниковъ"; встрѣтивъ соеротивленіе со стороны одного изъ нихъ, онъ въ упоръ выстрѣлилъ въ него. Пуля попала въ грудь и смертельно раненнаго отвезли въ Лодзинскую больницу. Этой новой жертвой изъ легіона жертвъ гнуснаго самодержавія оказалса рабочій Теодоръ Езинъскій. Онъ незадолго до этого былъ выпущенъ изъ тюрьмы, въ которой просидѣлъ очень долго за трансворть нелегальной литературы. Другую прокламацію Лодзинскій Комитетъ выпустилъ къ „новобранцамъ и всѣмъ лодзинскимъ рабочимъ" по поводу расаространяемыхъ полвшей слуховъ, будто новобранцы намѣреваются „бить жидовъ". Прокламація обличаетъ еродѣлие царскихъ слугъ, желающихъ наерасить все накопленное безработицей, царскимъ гнетомъ, отчаяніемъ и голодомъ, озлобленіе противъ евреевъ, вызываемое, какъ бы полна возмущенія и медовольства не наорасилась съ стихійной слой противъ настоящихъ виновниковъ нужды и голода. Прокламація приглашала рабочихъ помѣшать преступнымъ еламамъ царскихъ холоовъ и не допускать еврейскихъ погромовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Лодзи не замѣтно пока успѣховъ полиейской пропаганды, которая сказалась и въ уверіио распускаемыхъ ею слухахъ, будто соціалъ-демократы собираются поджигать дома, якобы, затѣмъ, чтобы народу причинить еще большія бѣдствія, такъ какъ имъ, молъ, соціалъ-демократамъ, народное горе и нищета нужны, чтобы склонить народъ къ революціи. Но и соціально-филогофское ученіе городовыхъ не сеасетъ саводержанія!

Съ Урала. Сысертскій заводъ. Пиѣмо рабочаго Уральскому Комитету Р. С. Д. Р. П.)

Уральскій рабочій, до сихъ поръ спавшій неразбудимымъ сномъ, начинаетъ пробуждаться. Тамъ и сямъ слышатся его оротесты и жалобы на плохое экономическое еоложеніе, хотя требованія рабочихъ носятъ пока еще экономическій характеръ.

Въ 45 верстахъ отъ Екатеринбурга есть Сысертскій заводъ; въ мав тамъ была стачка, которая продолжалась около двухъ недѣль, но, благодаря неустройству и отсутствію правильной организаціи, она не могла окончиться для рабочихъ удачей. Народъ сначала дружно забастовалъ, требуя правильной и порядочной раелѣнки, сбавленной до невозможности литейнымъ мастерамъ заводоуправляющимъ. Кожакамъ, стачки, какъ оказалось, были два неграмотныхъ мѣстныхъ заводскихъ рабочихъ, которые твердо и настоячиво требовали повышенія раелѣнокъ и просили товарищей продолжать забастовку, гроза избить всѣхъ, кто выйдетъ на работу. Тогда заводская администрація заманила нѣсколькихъ трусишекъ (всегда портящихъ дѣло при стачкахъ) и набрала въ два раза больше совершенно незнакомыхъ съ литейнымъ дѣломъ черноработныхъ, которые и работали, мѣстсть съ трусами, самыя необходимыя вещи, безъ которыхъ нельзя было обойтись. Нужно отмѣтить, какъ долго бросались совершенно негрмотные люди к что не одинъ человѣкъ изъ нихъ не пострадалъ и только, послѣ стачки, когда были сдѣланы маленькія уступки и работіе стали работать, управляющій разсчитать зачинщиковъ, но всѣ рабочіе заявили, что если ихъ разсчитаютъ, то они снова прекратятъ работу и всѣ были приняты обратно, а заводское начальство смирилось, боясь новыхъ безпорядковъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ДВѢ ДЕМОНСТРАЦІИ ВЪ БЕЛЬГІИ.

**6 ноября члены бельгійской рабочей партіи собрались въ г. Левенѣ, гдѣ въ этотъ день предстояло открытіе памятника шестерымъ рабочимъ, самымъ подлымъ образомъ убитымъ во время всеобщей стачки 1902 г. Въ свое время „Искра" дала подробное описаніе всѣхъ деталей этой стачки. Отсылая читателей къ этой статьѣ, мы напомнимъ лишь вкратцѣ о событіяхъ, разыгравшихся въ Левенѣ. Когда 18 апрѣля 1902 года реакціонное большинство палаты отвергли требованія равнаго для всѣхъ избирательнаго права, соціалистическіе депутаты встрѣтили это голосованіе единодушнымъ возгласомъ: „да здравствуетъ всеобщее избирательное право! да здравствуетъ всеобщая стачка!" Оноло полумилліона бельгійскихъ рабочихъ немедленно отозвались на этотъ клячъ и въ радѣ шумныхъ манифестацій обнаружили свое твердое рѣшеніе бороться ни монца на выдвинутое самой жизнью требованіе. Левенскіе пролетаріи также не отетали отъ общаго движенія. Вечеромъ 18 апрѣля тысячи пролетаріевъ собрались около мѣстнаго народнаго дома и съ революціонными пѣснями двинулись по улицамъ города. Ни вотъ на углу одной изъ улицъ отрядъ національной гвардіи загородилъ дорогу шествію. Безъ всякаго предупрежденія офицеръ скомандовалъ — „пли!"... и мостовая Левана обагрилась кровью мирныхъ, безоружныхъ рабочихъ. Шестере убитыхъ, много рьеныхъ. Не всѣ они принадлежали къ Рабочей партіи: одинъ изъ убитыхъ оказался члевомъ военнаго клуба, другой былъ правовѣрный либералъ, но всѣ они были рабочіе и всѣ сознавали несправедливость существующей въ Бельгіи избирательной системы. А на другой сторонѣ—анѣрь въ образѣ человѣка, офицеръ, съ молономъ натери всосавшій всѣ предразсудки правящихъ классовъ, давно потерявшихъ честь и совѣсть и только жлущихъ того момента, когда можно будетъ залушить въ крови пролетаріевъ все соціалистическое движеніе.

Манифестаціи 6-го воября покавала, что бельгійскій еролетаріатъ не забылъ ни своихъ мертвецовъ, ни той цѣли, за которую они пали. Изъ пролетарскихъ грошей составилась анательная сумма, нарасходованная на устройство на Левенскомъ кладбищѣ памятника жертвамъ гнуснаго злодѣянія, и тысячи стекпись къ назначенному дню пролетаріи со всѣхъ угопковъ Бельгіи, чтобы принять участіе въ отарытіи памятника и у его подножія повторить данную нѣкогда въ другомъ мѣстѣ торжественную клятву — бороться до конца за всеобщее избирательное право. Медленно, подъ звуки похоронного марша, двигалась по узнимъ улицамъ города несмѣтная масса народу, предшествуемая своими, обвѣшаными черными кресоомъ, знаменами и бевконечнымъ рядомъ вѣнковъ, ерисланныхъ различными рабочими обществами; медленно проходили эти тысячи пролетаріевъ мимо величественнаго саватника, изображающаго убитую горемъ пролетарскую женщину, нагнувшуюся надъ убитымъ сыномъ, и такъ много говорящаго и уму и сердцу. А тутъ же лучшіе ораторы бельгійской рабочей партіи напоминали этой двадцатитысячной толпѣ о былыхъ боахъ и о градущихъ сраженіяхъ... И, казалось, предъ каждымъ участникомъ снова возставали эти кровавыя событія апрѣльскихъ дней и надъ гробомъ шестерыхъ мучениковъ онѣ повторяетъ слова одного изъ ораторовъ: „Даемъ клятву, что мы доведемъ до конца дѣло освобожденія рабочаго класса. И когда настанетъ день побѣды, когда народъ будетъ владыкой своихъ судей, мы вернемся сюда, чтобы привѣтствовать нашихъ покойниковъ и чтобы сказать имъ родныхъ, ихъ друзьямъ, ихъ соратникамъ: „смотрите, мы сде,жали наше обѣщаніе. Мы были вѣрными всеолителями ихъ послѣдней волѣ".

Да! бельгійскій пролетаріатъ обнаружилъ столько геронзма въ своей борьбѣ, что въ его стойкости и рѣшимости сомнѣваться не приходится. Но очень и очень ериходится серашинять, подъ какимъ знаменемъ будетъ вестись эта борьба? Подъ краснымъ ли знаменемъ революціоннаго тоціализма или подъ блѣнорозовымъ — опнортюнистическаго демократизма? Этотъ вопросъ нарашивается самъ собою у всякаго, кто видитъ, какія усилія употребляетъ либеральная еартія, чтобы слѣлать свой сеецифическій лозунгъ борьбы съ клерикализмомъ общимъ лозунгомъ демократія вообще в рабочаго движенія, въ частности, в какъ слабо то соеротивленіе, которое оказываетъ большинство бельгійскихъ соціалистовъ этому аронникновенію буржуазныхъ идеаловъ въ среду рабочихъ.

Было бы, поэтому, большимъ счастіемъ, еслибы состоявшаяся въ тотъ же день 6-го ноября либеральная манифестація въ Брюсселѣ повела къ отрезвленію соціалистовъ. По количеству участниковъ, эта послѣдняя манифестація оказалась очень внушительной: говорятъ о 35, даже 40 тысячахъ участниковъ. Правда, пронизшія ихъ печать свѣдѣнія бросаютъ довольно оригинальный свѣтъ на „либеральный" саособъ организаціи этой манифестаціи. Такъ, напримѣръ, разсказываютъ — и это разсказываютъ весьма почтенные либеральныя газеты, какъ вещь само особою понатную,—что одинъ либеральный депутатъ привезъ съ собою въ Брюссель до 7000 манифестантовъ. Этотъ либеральный депутатъ — одинъ изъ крупнѣйшихъ бельгійскихъ оределенниковъ, отецъ рабочихъ и самодержавный властелинъ въ своемъ округѣ. Понятно, что ему не трудно было среди „своихъ" рабочихъ набрать не одну сотню манифестантовъ, два которыхъ онъ тому же хозяинъ заказалъ на свой счетъ совѣ,альный поѣздъ. Другой либеральный депутатъ тоже „арвезъ" нару тысячъ манифестантовъ. Не обошлось тутъ и безъ курі,озовъ: многіе изъ арнведенныхъ такимъ образомъ въ Брюссель рабочихъ тутъ же повыбрасывали ваъ петлицъ синіе цвѣтки (эмблема либерализма) и, замѣнивъ ихъ красными, брали блѣты для провада дальше въ Левенъ, чтобы присоединиться къ работѣ манифестаціи. Но, какъ бы тамъ ни было, даже за вычетомъ невольныхъ либераловъ, манифестаціи 6-го ноября еока зала нѣкоторое ожавленіе либеральной партіи. Цѣлью манифестаціи было праднованіе побѣды либераловъ на послѣднихъ законодательныхъ выборахъ. Ожидали, что по этому случаю у либеральныхъ чождей развяжутся языки и что они на только возвѣстятъ странѣ, что либералнамъ кдать, ко и покажутъ, что онъ несетъ съ собой. Но не тутъ-то было: составъ либеральной партіи такъ разнопестръ, что всякое опредѣленное заявленіе грозитъ кого набудь шокировать, кого нибудь оттолкнуть. И потому побольше туману! Ссылку на полную общихъ мѣстъ, а потому бесодержательную либеральную программу *1846 года*, общіе разговоры о верховенствѣ „по скольку возможно" всего народа, о „расширеніи" сферы народнаго образованія, объ „уваженіи" правъ рабочаго и о „гарантіи" его безопасности въ настоящемъ и будущемъ — это все, что либеральные ораторы нашли возможнымъ отвѣтить на прямо поставленные рабочей партіей вопросы объ ихъ отвоеніи къ прямому избирательному праву, къ обязательному обученію и къ рабочему законодательству. Но еще лучше всякихъ рѣчей брюссельская манифестація характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: настоящая маки фестація ниѣла состояться ионкорѣ поѣздъ выборовъ, но тогда была запрещена брюссельскимъ бургомистромъ, г. Де-Мотомъ, надѣявшимся угодить своимъ запретомъ клерикальному еравительству и королю. А г. Де Мотъ есть членъ либеральной партіи; ею онъ выбранъ въ брюссельскій номинальный совѣтъ и ею же на послѣднихъ выборахъ выбранъ въ сенаторы. Г. Де Мотъ запретилъ, слѣдовательно, праднованіе своей собственной побѣды и побѣды своей партіи. Съ такими союзниками бельгійскіе соціалисты далеко не уйдутъ. и ихъ мечтанія о совмѣстномъ натискѣ демократическаго „блока" на клерикальную твердыню болѣе, чѣмъ наивны.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Заявленіе. Въ іюльской декларація Ц. К. заявлено, что „Центральный Комитетъ, въ полномъ своемъ составѣ, — за исключеніемъ одного члена, — обсуждалъ вопросъ о современной борьбѣ группъ внутри партіи". Вслѣдъ за опубликованіемъ этой декларація, тов. N, вышедшій задолго до ея появленія изъ состава Ц. К. и состоявшій послѣ этого членомъ одной изъ мѣстныхъ организацій, заявилъ, черезъ члена Ц. К., не принимавшаго участія въ выработкѣ декларація, что онъ изъ состава Ц. К. не выходилъ. Это странное заявленіе тов. N. породило въ партіи массу ложныхъ слуховъ, обострившихъ и безъ того тяжелое положеніе партійной жизни. Желая положить конецъ деморализаціи, вносимой такими слухами, Центральный Комитетъ считаетъ себя вынужденнымъ открыто предъявить къ тов. N. обвиненія въ томъ, что онъ сдѣлалъ ложное заявленія съ цѣлью дезорганизовать партію.

Предъявляя тов. N. такое обвиненіе, Ц. К. предлагаетъ суду разобрать этотъ инцидентъ третейскимъ судомъ въ составѣ вождей международной Соціалъ-демократіи.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Заявленія заграничныхъ представителей Ц. К.

1. Въ № 8—9 „Рабочей" на стр. 216 въ денежномъ отчетѣ напечатано: „изъ этой суммы — 507 fr. 20 с. находится не сіе время въ кассѣ Ц. К.". Это заявленіе совершенно неправильно, т. к. въ кассѣ Ц. К. не только не поступали эти деньги, но тов. Бочъ-Бруевичъ и другія лица передали Ц. К. сдѣланныя ими, во время ихъ завѣдыванія партійными предпріятіями, долги въ 11.832 fr. 85 с.

2. Въ томъ же № „Р." напечатано заявленіе объ устройствѣ и открытіи въ Женевѣ „Библіотеки и Архива Рос. С.-Д. Р. П.". Между тѣмъ, минувшей весной, при содѣйствіи Ц. К. и на средства членовъ партіи, были основана „Библіотека и Архивъ", названная „Библ. и Арх. ери Ц. К.", о чемъ своевременно было напечатано съ просьбой о присылкѣ пожертвованій. Послѣ же опубликованія Ц. К. нанѣстной его іюльской декларація, группа лицъ, съ тов. Бончъ-Бруевичемъ во главѣ, завѣдывавшая этимъ учрежденіемъ, тообщила въ частномъ письмѣ Ц. К., что онъ считаетъ „Библ. и Арх." учрежденіемъ незаинсимымъ, а пынѣ она уже объявляетъ его „Библ. и Арх. Р. С.-Д. Р. П."

Такое отношеніе этой группы лицъ къ учрежденію, основанному на средства и при содѣйствіи Ц. К. и членовъ партіи, слѣдуетъ признать неаравильнымъ и заслуживающимъ самаго строгаго осужденія.

Агатація протнвъ войны. Кіевск. Ком. издамы листки: „Къ запаснымъ" (6.000 экз.), „Гдѣ нашъ врагъ?" (по поводу волненій балаклавскихъ — 6.000 экз.) и листокъ съ призывомъ къ всеобщей забастовкѣ въ день мобилизаціи (6.000 экз.). **Смоленскій Ком.** была распространена прокламація „Исары" „Ко всѣмъ запасвымъ" (оеч. 1.000 экз.) и собственная „Къ запасвнымъ" (шнеографъ — 2.500 экз.). Мѣсяцъ назадъ были распространены: „Объ убійствѣ Плеве" Ц. К. — 400 экз., „Война протнвъ войны" изд. Ц. К. — 400 экз. и 41—42 №№ „Искры" — 400 экз.

Московскій Ком. издалъ листокъ „Къ учащимся (объ избіеніи студентовъ-демонстрантовъ); **Кіевскій** — „Къ царскому юбилею" (6.000 экз.); **Рижскій** — „Къ Рижскимъ рабочимъ" (по еводу политич. процесса въ Ригѣ) и „Ко всѣмъ" (о полицейскихъ насиліяхъ—3.0 0 экз.). **Балахнинскій и Бѣло-Забатскими рабочіе" въ Баку** выпущенъ отчетъ съ призывомъ къ рабочимъ о содержкѣ основанной группой типографіи и листокъ „Ко всѣмъ рабочимъ" (война — еоложеніе мѣстныхъ рабочихъ — призывъ къ всеобщей забастовкѣ, *какъ средству добиться прекращенія войны*).

Печатается и на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ № 2 „*Соціалъ демократъ*". Вышло отд. прилож. къ № 77 „Вопросы аарт. жизни").

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Ростовъ на Д. Арестованы: Калбасинковъ, Берковъ и еще двое. **Орѣхово-Зуево.** Здѣсь арестовали 2 рабочихъ съ брошюрама (ео 1 экз.), но изъ Москвы ерешелъ приказъ ихъ освободить, такъ какъ владѣніе литературой въ одномъ экз. не вакаауемо (?). Изъ **Баинсвской** тюрьмы бѣжалъ Сам. Глузкимъ рабоч.). А. Шецетсъ (Севастоольское дѣло), о которомъ въ „Иск." сообщалось, что онъ бѣжалъ, на самомъ дѣлѣ, *утонулъ* въ Ленѣ.

Заявленія.

Товарищи, еривлекавшіеся по дѣлу Ярославскаго студенческаго Комитета (аресты 902 г. нарѣзъ) просятъ опубликовать, что въ настоящее время вполнѣ точно установлено, что библіотекарь Демидовскаго Лицея Михаилъ Невскій явился ихъ дѣлѣ агентомъ-провокаторомъ. Онъ ебитался втереться въ студенческіе кружки и, поселившись рядомъ съ однимъ изъ арестованныхъ по этому дѣлу, подслушивалъ черезъ стѣну его разговоры и слѣдилъ за всѣма, ерихолящими въ эту квартиру. Благодаря, главнымъ образомъ, показаніямъ Невскаго, въ апрѣлѣ 902 г. въ Ярославлѣ были арестованы студенты Лицея: Кузевцовъ, Клириковъ. и Першинскій (всѣ трое получали по 3 года Моск. Сяб.). Петровскій, Покровскій, Кошачкинъ, Першинъ, Кедровъ, Тучанскій, Прѣсвеченко, Гладкій, статистакъ Гавсамп (получилъ гласный надзоръ) и земскій служащій Абкинъ (4 г. Олонецкой губ.).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отчетъ Загр. Лига Рус. Рев. Сец.-Дам. Получено: изъ Митвейды изъ іюлѣ за литературу 35ф р. 70 ст.; оттуда же въ сентябрѣ 43 ф.р. 10 ст. (изъ нихъ 8 м. 50 пф. для Якутянъ), оттуда-же въ октябрѣ 86 ф.р. 20 ст.; изъ Карлсруэ за іюлѣ 80 ф.р., а за литературу 47 ф.р. 91 ст., оттуда же отъ Лат. орг. за 30 №№ „Осв." 7 ф.р. 50 ст.; изъ Гейдельберга по отчету за іюнь 52.50; отъ Лозанской Группы Сод. по отчету за іюнь 195 ф.р., за іюль 50 ф.р., за августъ 42 ф.р.; отъ Цюрихской Гр. Сод. за іюнь 142 ф.р. 30 ст., въ августѣ 75 ф.р., въ августѣ со спектакля 55 ф.р., въ октябрѣ за литературу 20 ф.р. еще за литературу 10 и 20 ф.р.; Отъ Берисной Гр. Сод. за іюнь 458 ф.р., на еойедку референта 20 ф.р.; изъ Мягкаго Знака по отчету за іюнь 77 ф.р. 30 ст., въ сентябрѣ 60 ф.р., въ октябрѣ 115 ф.р., въ іюнѣ за талоны Бельтова 9 ф.р., по подписному листу эмигрантской массы 13 ф.р. 50 ст.; изъ Брауншвейга въ августѣ по отчету съ 12-го мая по 11 іюля 22 ф.р. 94 ст., по подо. листу Лиги 6 ф.р. 70 ст. по подп. листу эмигрантской массы 7 ф.р. 29 ст.; изъ Барлинской Гр. Сод. П. въ іюлѣ на Борисламск. стачечн. 20 ф.р.; отъ Женевской Гр. Сод. П. „Единеніе" за іюнь—іюль 107 ф.р.; изъ Лондона въ октябрѣ за литературу и карточки 48 ф.р. 50 ст., на паспортъ 19 ф.р.; изъ Фрейбурга (Baden) за іюнь 25 ф.р. 86 ст.; изъ Антверпена въ августѣ за литературу 31 ф.р. 50 ст.; изъ Дрездена въ августѣ 122 ф.р. 95 ст. въ октябрѣ за литературу 7 ф.р. 35 ст.; отъ Вѣнской Гр. Сод. П. въ августѣ 45 ф.р. 43 ст.; изъ Мюнхена за іюнь—іюль 123 ф.р.; Гессенской Ф. въ августѣ 98 ф.р. 40 ст. (изъ нихъ 60 м. со студ. вечч., 7 м, 30 пф. по подп. листу. Въ августѣ отъ Неизвѣстнаго (Ниошель) 5 ф.р., отъ другой Лиги Р. С.-Д. 37 ф.р., отъ Авраамова за литературу 45 ф.р. 30 ст., по подп. листу № 217 17 ф.р. 50 ст.; въ сентябрѣ черезъ М. изъ Л. 165 ф.р. 80 ст.; въ октябрѣ отъ Т. 100 ф.р., черезъ М. отъ саратовки на Лозанны 40 ф.р. Въ пользу Якутянъ: въ іюлѣ изъ Гейдельберга 92 ф.р. 48 ст., въ іюнѣ изъ Лѣжа 4 ф.р., изъ Берисной кассы 1000 ф.р.

Загр. кассой Ц. К. отъ 15 окт. по 15 ноября получены: отъ Гр—ева — 40 ф.р., отъ N N 500 р.; собрано въ обѣад. клубѣ — 14 ф.р. 85 ст., черезъ М. А. изъ Рос. 200 р., отъ стар. соц.-дем. 100 ф.р., изъ Фрейб. отъ М. В. на „И." и „С.-Д." — 7 ф.р. отъ него же на ссыльныхъ — 3 ф.р., изъ Канска для „И." 50 р.; изъ В. І. черезъ Лигу — 283 ф.р.; член. взаосъ двухъ базельцевъ — 11 ф.р. 40 ст., отъ курильщика на „С. Д." — 5 ф.р., отъ „Секретаря" на попул. брош. — 25 ф.р. отъ экземпляр — 20 ф.р. изъ Харькова за лит. — 45 ф.р., отъ Э. Б. на „С.-Д." — 25 ф.р. отъ Н. І. изъ Цюр. — 150 ф.р. отъ Коля изъ Ц. К. — 10 ф.р. собр. въ Цюр. на рефер. Дана для отъѣзжающ. 35 ф.р. отъ Лиги — 420 ф.р., отъ Лели на вад. литературы черезъ М. — 530 ф.р. — Всего 3741 ф.р. 25 ст.

1852. Пойдетъ въ слѣд. №. **Марусѣ.** Необходимы корреспонденціи изъ вашего города; позаботьтесь объ этомъ. **К—ѣ.** Повидимому, многое вами посланное, ероеадаетъ. Отправляйте въ 2 ака. и изъ разныхъ пунктомъ. **Архарожцу.** Получено, ждите продолженія; **Савѣт а З.** Отчего заволклали? необходимы корреспонденціи, мѣстные листки. **Кижаѣй.** Повторите письмо — невозможно разобрать.

Типографія Партіи, Rue de la Cueleutreulére, 27, Geeève.

ИСКРА

Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

„Изъ искры возгорится пламя!"

Органъ большевиковъ. Органъ меньшевиковъ.

Центральный Органъ Россiйской Соцiальдемократической Рабочей Партiи.

№ 78. 20-го ноября 1904 г. Годъ IV.

ИТОГИ „ЗЕМСКАГО ПАРЛАМЕНТА".

Имъ вожделѣнный насталъ! Нотабли русской „земли", умѣренные „отцы" земства сказали, наконецъ, „свое вѣское слово". „Земская мысль" разрѣшилась отъ бремени открытымъ конституцiоннымъ требованiемъ.

Несомнѣнно, роды были трудные. Несомнѣнно, много пришлось хлопотать ученой повитухѣ — „освобождению" партiи, чтобы привести въ благополучному—для родильницы и ребенка—концу этотъ долгiй, почти слоновой продолжительности, процессъ беременности. Нельзя не воздать должнаго тонкому искусству этой хлопотуньи, которая съумѣла добиться вожделѣннаго результата, не прибѣгнувъ даже къ хирургической операцiи—къ революцiонной помощи народныхъ массъ. Все обошлось чинно, благородно* и, пристанцевавъ, какъ увѣряетъ иностранная пресса и какъ мы охотно вѣримъ, отъ нѣкимъ проявленiй „народной симпатiи", земскiе нотабли изъ епонхъ келейныхъ засѣданiй вынесли на свѣтъ божiй свое закончennое творенiе, точно выражающее смыслъ и сущность того либерально-демократическаго „блока", надъ укрѣпленiемъ котораго такъ усленно потрудилось „Освобожденiе".

Несомнѣнно, въ засѣданiяхъ „земскаго съѣзда" и, еще больше, за его кулисами, разыгралась богатая дѣйствiемъ политическая комедiя. Надо было „примирить" съ *конституцiоннымъ* характеромъ движенiя плательщика Шипова и его либерально-славянофильскую группу; надо было примирить „сѣрыхъ" отцовъ провинцiи съ *политическимъ* характеромъ манифестацiи вообще; надо было примирить съ ея *либеральнымъ* характеромъ тѣхъ реакцiонныхъ предсѣдателей и предводителей; надо было примирить съ ярко-оппозицiонной тенденцiей рѣшенiй съѣзда—свою собственную группу, ея рядовыхъ членовъ. Надо было, наконецъ, убѣдить немногихъ представителей демократiи удовлетвориться непредрѣшенностью выраженiй въ формулировкѣ „пожеланiй" объ учредительномъ собранiи и согласиться на умолчанiе о всеобщемъ избирательномъ правѣ: изъ всѣхъ задачъ, вѣроятно, наиболѣе легкимъ, ибо демократы на своемъ съѣздѣ и за его кулисами были, судя по всему, наиболѣе „самоотверженными" изъ дѣятелей „блока". —

Вся эта трудная работа лежала, безъ сомнѣнiя, на основныхъ ядрѣ земскихъ конституцiоналистовъ, и они удачно выполнили, повидимому, свою задачу. Конституцiонная резолюцiя, не вычетомъ одного пункта, о которомъ ниже, собрала подписи всѣхъ, кромѣ 2-хъ, участниковъ собранiя. Это — большой успѣхъ, знаменующiй собой культурнѣйшую точку въ развитiи историческаго земскаго либерализма. Резолюцiя 6—8 ноября пробѣлъ эта значенiе политическаго событiя первостепенной важности. Прогрессивная русская буржуазiя впервые „полнымъ голосомъ" сказала: проститъ! вышеставшему ее просвѣщенному крылу царской бюрократiи, впервые отвѣтила достойной политическихъ „партiей „черной неблагородностью" шарлатанизмъ сердечнаго умѣнiя, такъ долго превращавшихъ въ одинъ изъ устоевъ самодержавiя то общественное самоуправленiе, которому, по самой его исторической сущности, надлежало быть могильщикомъ царизма.

Надо сказать, что министерство „новаго курса" много поработало для достиженiя этого счастливаго результата. Когда князь Святополкъ предложилъ организаторамъ „тайнаго" земскаго съѣзда сдѣлать послѣднiй официальный, онъ выдавалъ къ нимъ тяжкiй „духотъ", съ которыми привыкли и умѣютъ справляться столичная бюрократiя. И если онъ всетаки почувствовалъ себя очень скоро въ положенiи всякаго взбитой сказки, то только потому, что, вмѣстѣ съ духами земской оппозицiонной демократiи. Петербургъ вдыхалъ и—первые показатели возрождающагося массоваго натиска—студенческiя сходки, говорили революцiонныхъ языкомъ, а варшавскiе пролетарiи, въ ряду уличныхъ сраженiй, въ то же время напоминали противъ министру, съ какимъ стихiями ему придется имѣть дѣло. Сегодня 4 октября, писалъ назадъ одинъ тогдашнiй петербургскiй корреспондентъ, и быть можетъ, черезъ 2—3 дня накопленное состоянiе выльется въ стихiйный процессъ... спросите любого встрѣчнаго, что онъ будетъ дѣлать, и онъ вамъ, почти не задумываясь, скажетъ: въ площадь, въ будетъ земскiй съѣздъ. Мнѣ кажется, что стихiйная манифестацiя, во всякомъ случаѣ состоитъ". Языкъ прессы становился все болѣе нетерпѣливымъ, въ провинцiи полетѣли радикальные адресы земскому съѣзду.[1] И гарантiи, знакомая „первозность", столько разъ уже парализовавшая въ рѣшительную минуту авантюристскую предпрiимчивость нашихъ болѣе или менѣе сознательныхъ прокураторовъ пролетарскаго сердца, — эта роковая первозность, ростъ которой ихъ отчетливо выражаетъ собою приближенiе великаго кризиса, сохранила свое либеральное „кумулярiе; но, въ отличiе отъ насъ, мы не можемъ забыть, что еще одинъ маленькiй нагодя, и эта впечатлительная дама утратила бы душевное равновѣсiе. Но рокъ судилъ иначе, тотъ рокъ, который безповоротно ибо не могъ дряхлый государственный режимъ. Бюрократiя фетишизмъ оставилъ петербургскихъ зубаторовъ безъ марки. Не пожѣлалъ земскихъ нотаблей собранiя и выдать болѣе или менѣе „лойальныя" оппозицiонныя заявленiя—этимъ еще могли, хотя и скрѣпя сердце, мириться весенняя политика; но дать этому собранiю санкцiю официальности, заранѣе подъ его невѣдомыми рѣшенiями священную „дозволено цензурой",—это было слишкомъ. И очерта сознавая, что совершаетъ новую глупость, правительство не нашло иного своя разрѣшенiе. И, словно по мановенiю, обычнаго „на собранiе „свѣтлыхъ людей", превратилъ тѣмъ самымъ, въ земскiй парламентъ, а его разнородные элементы грубымъ движенiемъ солдатской ботфорты брошены обывателя конституцiоналистовъ. То, что могло бы превратить всю комедiю, стало серьезнымъ политическимъ дѣломъ. Реплицiй голосъ въ земскомъ парламентѣ пробудилъ конституцiоналистовъ, ородотворивше ему свою программу. Эта послѣдняя, какъ выше указано, должна была, объединить собранiе, считаться съ заскорузлой „умѣренностью" земской правой и быть почему, безъ сомнѣнiя, мы не находимъ въ резолюцiяхъ 6—8 ноября ни протеста противъ войны, ни требованiя *всенароднаго* представительства въ учредительномъ собранiи и будущемъ конституцiонномъ аппаратѣ. Земскiе демократы, которые только что объявили себя сторонниками всеобщаго избирательнаго права (см. ихъ брачный договоръ съ „соц.-рев." и „Р. Р. С" въ „Humanité") пожертвовали, ради сохраненiя *своего стараго* брака (по расчету) съ „умѣренными" этимъ требованiемъ; они не сочли даже нужнымъ предложить его въ резолюцiяхъ, хотя бы какъ мнѣнiе радикальнаго меньшинства. Конечно, эта скромность *субъективно* мотивировалась не желанiемъ вносить „диссонансъ" въ земскiй блокъ. Но такъ какъ ихъ самопожертвованiе — за счетъ оппозицiонности — не могло повлiять г. Шипову и К° приложить *свое* особое мнѣнiе (21-го члена), мнѣнiе противниковъ рѣшительнаго конституцiонализма, то привѣденный крайней лѣвой „рiзъ умолчанiя" только лишнiй разъ показалъ ея политическую безхарактерность и на къ чему не привелъ.

Но этотъ характерный фактъ, самъ по себѣ, менѣе всего можетъ быть признанъ случайнымъ. Онъ явился немедленнымъ выводомъ изъ того обстоятельства, что, умѣло использовавъ, противъ земской правой, пеструю политику Святополкина, для проведенiя конституцiонной *программы*, земская лѣвая не преминула сдѣлать этой правой существенную уступку въ области *тактики*. Вмѣсто того, чтобы отвѣчать на „полу-запрещенiе" съѣзда анпеляцiей къ общественному мнѣнiю; вмѣсто того, чтобы, сдѣлавъ свои васѣданiя возможно-болѣе гласными, пойти навстрѣчу поднимающемуся въ широкихъ демократическихъ низахъ движенiю, — конституцiоналисты сдѣлали все возможное, чтобы умалить *непосредственно-агитаторское значенiе* своего „перваго шага". Мало того, что они засѣдали „въ потемкахъ"; мало того, что они не привели резолюцiя протеста противъ дѣйствiй правительства по отношенiю къ нимъ, что они не протестовали противъ запрещенiя печати касаться ихъ съѣзда, — но, какъ имъ сообщаютъ, они усиленно старались, чтобы петербургскiе „толпы" не вздумала отвлечь революцiонныхъ вхо на ихъ слабовольствующiе голоса. Рада сохранiя земскаго „блока", „освободительскимъ" *тѣмъ* послушно слѣдовала по старымъ проторенной дорожкамъ либеральной благонамѣренности, принимая ведущихъ въ болото тѣхъ самыхъ „полумѣръ", противъ которыхъ такъ краснорѣчиво на-лiяхъ предостерегалъ на банкетѣ старикъ либераловъ г-нъ Унковскiй.

Вина коварно не влiяютъ въ мѣхи старые. Разрывая съ традицiями земско-либеральной половинчатости и вступая подъ знамя открытаго конституцiонализма, нельзя остановиться на полдорогѣ и упускать возможность нанести сильный ударъ врагу тогда, когда онъ еще можетъ быть застигнутъ врасплохъ. Въ началѣ первой рѣшительно конституцiоналистской демонстрацiи земской буржуазiи, съѣзда 6—8 ноября могъ бы явиться исходнымъ пунктомъ для всеобщенароднаго бурного натиска на самодержавiе. Но для этого надо было не притыкать отъ народа, *не давать*—если вѣрны свѣдѣнiя нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ—полицiи обѣщанiе избѣгать уличныхъ манифестацiй, не парализовать значенiе своей собственной побѣды—побѣды надъ собственными политическими традицiями, не давать опомниться потерявшей голову реакцiи, не сѣпшить разтекаться „по домамъ", затянуть плодотворный процессъ усиливающагося другомъ ихъ броженiя. А для этого надо было только одно—стать рѣшительно и твердо *на демократическую точку зрѣнiя* и *не бояться* политическаго выступленiя народной массы. Только въ этомъ случаѣ, земская демонстрацiя превратилась бы въ *революцiонное дѣйствiе*.

Было бы наивностью думать, что не только умѣренные либералы, но и болѣе радикальные земскiе демократы *самостоятельно* придутъ къ мысли объ апелляцiи къ народному движенiю. На ихъ прошлое, на ихъ поведенiе въ ноябрьскiе дни не дадутъ имъ права на такую полежду. Задача расширить политическое значенiе незавидного на принципiально-вѣрный путь буржуазно-конституцiоннаго движенiя и влить въ него революцiонное содержанiе ложатъ всецѣло на плечи рабочей партiи. Только этимъ путемъ она сможетъ выполнить свою миссiю — подготовить организованный пролетарiатъ къ самостоятельной политической роли въ наступающей буржуазной революцiи и—въ процессѣ роста его политическаго давленiя на рядомъ съ нимъ возрѣшихся противъ царизма общественныхъ силъ — обезпечить ему роль дѣйствующаго авангарда этой революцiи, которой тѣмъ неизбѣжно измѣнюютъ и будутъ поочередно измѣнять всѣ фракцiи буржуазнаго либерализма.

Голосъ революцiоннаго пролетарiата почти не было слышно въ тѣ ноябрьскiе дни, когда земскiе отцы отечества говорили отъ имени изчуганной парламомъ страны. Но какъ его имя понялась и передъ самодержавствующей бюрократiей, когда она сильно брала назадъ свое согласiе на съѣздъ, она поспѣшила передъ умѣренными землями.

И земскiй либералъ далъ свою санкцiю историческому факту выступленiя русскаго народа на аренѣ активной политической борьбы, и тѣмъ вписалъ въ число своихъ требованiй программное *народное* (а не центрально-*земское*) представительство, и реорганизацiю существующаго мѣстнаго самоуправленiя, путемъ предоставленiя избирательнаго права по возможности всѣ-му населенiю. Такова сила событiй: всего только годъ назадъ подавляющее большинство земцевъ обличало единственныхъ прочныхъ базисомъ прогресса и культуры сохраненiе цензовости и образовательнаго цензъ въ общественномъ самоуправленiи; нынѣ же самые отсталые и заявленные отъ бюрократiи представители управы, элементы сдѣлали тотъ скачекъ, послѣ которато *земецъ, какъ такковой*, теряетъ свой гаiзонъ фѣгге, въ качествѣ камня, на коемъ, по старому новѣрiю, созиждется церковь конституцiонализма и будущаго Россiи! И мы, перефразируя извѣстное нарѣченiе, вправѣ сказать „земскому" либерализму: „умокъ, Денисъ, ты дѣлалъ вчего не сдѣлаешь".

Ноябрьская реакцiя могутъ сыграть крупную роль въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитiя анти-царистскаго движенiя. Но не отъ ихъ авторовъ зависитъ теперь реализовать эти возможные результаты. Опредѣлить ихъ пролетарiатомъ. Онъ „подхватитъ" выше-шее слово на поверхности общественной жизни конституцiонное движенiе и, придавъ ему сознательно-революцiонный характеръ, обострить противъ подчуждественныхъ краскими его демократическое острiе. Онъ будетъ оказывать такое воздѣйствiе на стоящiй въ центрѣ этого движенiя либерально-демократическiй „блокъ", чтобы каждое его уклоненiе вправо отзывало отъ него и отбрасывало къ соцiалъ-демократiи его демократическiе элементы, чтобы каждый шагъ его влѣво, совершаясь силу явными для всѣхъ народныхъ массъ, резалъ ихъ революцiонному обострению размѣщенiя конфликтъ между старой и новой Русью.

Побѣдителя событiя въ Петербургѣ будутъ имѣть свое продолженiе въ предстоящей осѣнi губернскихъ земскихъ собранiй. Буржуазная демократiя, несомнѣнно, мобилизуетъ всѣ свои силы, чтобы не дать земскимъ революцiямъ въ губернiяхъ опуститься значительно ниже того уровня, на к торый ей удалось поднять ихъ въ петербургскомъ парламентѣ. Наша обязанность добиваться, чтобы уровень этотъ былъ еще поднятъ, чтобы *наше* политическое требованiе—созывъ *всенароднаго* учредительного собранiя—громко раздалось на этихъ собранiяхъ, чтобы конституцiонная манифестацiя на нихъ превратилась—активнымъ участiемъ пролетарiата—въ революцiонное событiе. Опытъ нашихъ харьковскихъ товарищей, которые попытались провести въ самый день открытiя „земскаго парламента" въ столицѣ демонстрацiю въ мѣстномъ юридическомъ обществѣ, показываетъ, въ какомъ направленiи имъ слѣдуетъ дѣйствовать. И если мы съумѣемъ всесторонне повести подготовительную работу агитацiи и организацiи, второй актъ конституцiоннаго движенiя оппозицiонной буржуазiи можетъ совпасть съ первымъ рѣшительнымъ выступленiемъ русскаго пролетарiата, какъ самостоятельно-дѣйствующей политической силы, сознательно налагающей *свое* революцiонное клеймо на ходъ и исходъ начинающейся развязки исторической драмы.

Противъ воли его активнымъ участникомъ, сдѣлавшимъ все возможное для умаленiя его значенiя, земскiй съѣздъ сталъ крупнымъ политическимъ событiемъ; въ силу объективной логики историческаго развитiя. Это обстоятельство непреложно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ благопрiятно складываются условiя *для* рѣшительной революцiонной кампанiи, обязываютъ партiю пролетарiата къ открытiю императивной и наступательной политической кампанiи. Время не ждетъ, товарищи!

ИЗЪ ЖИЗНИ И ПЕЧАТИ.

Петербургская весна, какъ извѣстно, не можетъ обойтись безъ помощи начальства. Слабой сѣверной природѣ, тусклому сѣверному солнцу не подъ силу справиться въ короткiй положенный срокъ съ той грудой мерзлой нечисти и навоза, которая скопляется на петербургскихъ улицахъ за долгую зиму. И потому, лишь только выглянули первые лучи весенняго солнца, армiя дворниковъ, по приказу попечительнаго начальства, начинаетъ помогать природѣ, и тысячи заступовъ скалываютъ толстый слой смѣшаннаго съ грязью уличнаго льда. Ужъ по этому ли петербургскому образцу думаютъ наши воители либерализма устроить „весну" всероссiйскую? Какъ понять иначе, что теперь, когда вся страна въ страстномъ напряженiи ждетъ смѣлаго слова; теперь, когда десяти-лѣтiя трусливой тактики протiвъ и „надеждъ" повысили наглость самодержавiя до чудовищной авантюры японской войны; теперь, когда совершенно исключительное стеченiе историческихъ обстоятельствъ дало возможность либеральнымъ цятой раздалить самодержавiю драконъ; какъ понять, что теперь мы сдышимъ мъ усть нашихъ. Мирабо все тѣ же рѣчи о „надеждахъ" на „верховную власть"? Какъ понять, что въ разгарѣ „гласности", подъ „громъ обличательныхъ статей"—„Рус. Вѣд." заявляютъ, будто „можно надѣяться, что правительство *заслуженно* прислушивается къ голосу общества и *заслуженно* относится къ его горячимъ пожеланiямъ"? Болѣе того: будто „самому правительству не чуждо сознанiе пользы и необходимости общественнаго содѣйствiя"? Неужели этимъ старымъ дѣткамъ такъ и суждено ничему не научаться и ничего не забывать? Неужели имъ такъ и не суждено понять, что только имюлетую петербургскую весну можетъ дѣлать начальство въ сотрудничествѣ со стихiей? Неужель имъ такъ и не суждено понять, что содѣйствiе не дворниковъ, а народа, нужно *для* наступленiя истинной весны всероссiйской? Неужели они такъ и не поймутъ, что теперь время не просьбъ, а требованiй, не дипломатическихъ ходовъ, а открытой борьбы? „Надежды" на правительство теперь — это измѣна; каждый день откладыванiя открытаго протеста — это преступленiе. Съ народомъ или противъ народа — вотъ два пути, другихъ нѣтъ; и противъ народа значитъ противъ свободы, ибо только могучiй заступъ народа можетъ снять съ русской земли тотъ толстый пластъ замерзшей грязи, имя которому — самодержавiе.

* * *

Пока „весна" угѣлала растопить лишь самый верхнiй слой этого пласта, и — бомъ правдивые! — какiя уже пошли ароматы. Цѣлыя тучи „обычнiй" насутся со всѣхъ сторонъ, и остается лишь удивляться той яростти и истинно христiанскому долготерпѣнiю, съ которымъ россiйскiй обыватель переноситъ всѣ казни сгапетскiя, терпѣливо дожидаясь минуты, когда тысячи труповъ на поляхъ Манчжурiи, готнi милiономъ, белелѣющiе растрепанными нарядными дамами и громящея гостепрiимственное бмiротство дадутъ ему, наконецъ, возможность пилять хоть часть своихъ горестей на газетные столбцы. И какихъ, можно сказать, „первобытныхъ" горестей! Почитайте „Русь", „Нашу Жизнь", „Право", „Русскiя Вѣдомости" и ихъ провинцiальныхъ соратниковъ. Прежде всего, со всѣхъ концовъ Россiи послышалось: бьютъ, бьютъ, бьютъ. Бьютъ на улицахъ, бьютъ въ участкахъ, бьютъ въ тюрьмахъ, бьютъ въ казармахъ, бьютъ даже конторомъ въ генеральскихъ квартирахъ! Кулакъ царитъ и царитъ во мею; онъ безвыбрiнно гуляетъ къ гудметъ по обывательскимъ спинамъ, а вотъ же терпѣли до ихъ поръ, сердешные! И лишь теперь, наконецъ, раздался „вопль наболѣвшей души". Не не только бьютъ обыватель; нодъ нимъ надѣвается. Его тащутъ на каждомъ шагу въ участокъ, его законопачиваютъ въ тюрьму, въ которой окна закладываютъ кирпичами а запѣшиваютъ щитами, его сгоняютъ съ мѣста, куда, дѣйствительно, никакой Макаръ телятъ не гонялъ, его судятъ судомъ неправеднымъ, и, какъ нынѣ публично выяснилось, самъ верховный стражъ правосудiя — сенатъ въ своихъ толкованiяхъ законовъ совершенно открыто руководствовался юридическою порой, извѣстной подъ названiемъ „что прикажете"? И все это терпѣлъ обыватель. Терпѣлъ онъ и то, что читать ему оповолили лишь жити святыхъ — съ вылитiемъ „опасныхъ" мѣстъ —, а писать разрѣшали обо всемъ, кромѣ инсѣшней и яну гремѣй политики, да еще плохого нрава голубей.

Мудрено ли, что теперь, лишь только оріоткрылись двери, ведущiя въ заѣтный рай „гласности", тысячи обывателей напередъ друтъ передъ другомъ спѣшатъ повѣдать міру свои страданiя? Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они всенародно докладываютъ и о своемъ терпѣнiи. Они докладываютъ, что мы ихъ глазами били, сажали ихъ тюрьмы, ссылали, вышлали, разстрѣливали, урѣзывали языка, связывали руки, а они... они ходатайствовали, они „надѣялись", они просили. И еще разъ спросимъ: неужели и теперь еще найдутся люди, которые будутъ одновременно говорить о „правопорядкѣ" и ходатайствахъ, о „гарантiяхъ" и надеждахъ, о свободѣ и просьбахъ?

* * *

Не только обыватель воспользовался весенними ороторовъ чтобы излить свои печали. И науки самодержавной бюрокра-

---

[1] Какой то доноситель сообщаетъ въ „Моск. Вѣд.", что самое появленiе вѣсны, отправлялись въ Петербургъ, были провожаемы не только „краснымъ" рѣчамъ своихъ товарищей, но о нихъ *переговоры*.

тін, какъ водится, готовые съѣсть другъ другъ къ той тѣсной банкѣ, куда загнали ихъ сейчасъ историческія судьбы, спѣшатъ свести публично свои счеты и взвалить другъ на друга вину за тотъ крахъ, который принесла самодержавію война. Времена теперь смутныя, что будетъ — неизвѣстно, и „на всякій случай„ не мѣшаетъ зарекомендовать себя публикѣ съ „отличной“ стороны.

Очень поучительна полемика, которая ведется теперь на страницахъ газетъ между министромъ внутреннихъ дѣлъ и адмираломъ Алексѣевымъ. Разумѣется, высокоблагородные господа не изволятъ пачкать ихъ чернилахъ свои собственныя руки, да и занятіе это для нихъ непривычное. Не въ „писакъ“ же имъ превратиться, по просвѣщенному выраженію Александра II! Но ихъ „писакамъ“ недостатка не бываетъ, и г. министръ изволитъ говорить устами „Петербургскаго Телеграфнаго Агентства“, а г. адмиралъ — кто бы могъ подумать этого — устами того самаго „Нов. Времени“, которое не уставало „обличать“ его въ поэтахъ „единоначалія“ Куропаткина.

И министру и адмиралу очень хочется свалить съ себя отвѣтственность за тѣ ужасныя пораженія, которыя не перестаютъ терпѣть русская армія и флотъ съ самаго начала войны. Ради этого, преслѣдуемый сухопутный адмиралъ, неведомо по прибытіи въ Петербургъ, заявилъ сотруднику парижской газеты „Echo de Paris“ для распубликованія, что, если русскій флотъ оказался „неподготовленнымъ“, то вина падаетъ отнюдь не на него, Алексѣева, завѣдывавшаго флотомъ, а на „успокоительныя“ телеграммы, полученныя имъ въ Петербургѣ послѣ разрыва дипломатическихъ отношеній между Россіей и Японіей. Очевидно, славный адмиралъ самъ никакъ не могъ догадаться, что разрывъ переговоровъ означаетъ войну, и, если бы ему это во время объяснили, то, конечно, въ одинъ сутки россійскій флотъ былъ бы приведенъ къ полную „готовность“. Такія ли чудеса можетъ творить русскій „витязь“!

Министръ иностранныхъ дѣлъ не могъ, съ другой стороны, допустить такой „клеветы“, которая такъ явно обличала „непредусмотрительность“ или, проще говоря, ребяческую наивность въ самомнѣніи россійской дипломатіи. И онъ пустился къ „опровержнію“. Увы, этотъ походъ въ область „гласности“ былъ для бѣднаго дипломата крайне неудаченъ. Не только совершенно несомнѣнно установлено, что министерство иностранныхъ дѣлъ послѣ разрыва переговоровъ додумалось только до того, что теперь, десять, нужно „выждать развитія событій“, о чемъ „Прав. Вѣстникъ“ и поставилъ публику къ извѣстности одновременно съ телеграммой о минной аттакѣ японцевъ, вывившей изъ строя три русскихъ судна, — но болѣе того: „Новое Время“, при сей оказіи, разоблачило весьма важный казусъ. По поводу статьи „Нов. Времени“ о неминуемости войны послѣ разрыва переговоровъ, графъ Ламздорфъ просилъ Плеве внушить редакторамъ газетъ“ и пр. и пр. И Плеве, конечно, „внушилъ“. А ватёкъ публику пытались одурачить вышеупомянутымъ, столь своевременнымъ сообщеніемъ въ „Прав. Вѣстникѣ“. Неинтересно, впрочемъ, хотѣли ли эти жалкіе люди просто отсрочить доть на день объявленіе „вѣроподданнымъ“ о своемъ преступленіи, или она, въ безумномъ самоослѣпленіи, дѣйствительно, думали, что „войны не будетъ“, потому что „царь сказалъ, что хочетъ мира“.

Судя по тому, что адмиралъ Алексѣевъ за „свойственныя“ ему „энергію в распорядительность“ и за „боевыя заслуги“ получилъ только что отъ „искренно благодарнаго“ Николая орденъ Георгія третьей степени, побѣда въ полемикѣ остается пока за нимъ.

* * *

Всѣмъ „весна“ принесла хоть какую-нибудь отраду, даже адмиралу Алексѣеву. Только Гриншуитъ съ братіей остался обдѣленнымъ. Да и какова, въ самомъ дѣлѣ, положеніе этихъ „разбойниковъ пера и мошенниковъ печати“, когда изъ всѣхъ „пуръ сдавленнаго самодержавіемъ русскаго народа несется единъ дружный крикъ — „свободы“! Каково положеніе этихъ годовъ, такъ приспособившихся къ кромѣшной тьмѣ всесильныхъ самодержавныхъ порядковъ, теперь, когда грядущая заря свободы бросаетъ первые отблески свои? Г. Гриншуитъ и К° не пишутъ теперь; пинъ, воистину, „брызжутъ слюною бѣшеной собаки“. И только меланхолическія воспоминанія о „славныхъ царствованіи Александра III“ скорбной нотой врываются въ неумолкающій хоръ нѣжныхъ псовъ Страстного бульвара.

Нѣтъ тѣхъ казней, которыхъ бы имъ не пожелалъ г. Гриншуитъ „возродившихъ „либераловъ“. Даже какъ японскій онъ Гриншуитъ согласенъ отнестись съ большою снисходительностью, чѣмъ къ „шайкѣ политическихъ воровъ“. Но мало однихъ словесныхъ громовъ. „Моск. Вѣд“. рѣшили мобилизовать „народныя“ силы противъ „стяга самодержавія“. „Почему молчитъ дворянство? можетъ ли молчать дворянство?“, завопилъ г. Гриншуитъ. И „дворянство“ начало „топорщиться“. „Дворянинъ“ Павловъ потребовалъ къ отвѣту г. Петрункевича, изумляясь, что у этого „либерала“ рука „не дрогнетъ“ рука останавливать ходъ исторіи, утверждая, что вина „земледѣльческой политики не виситъ на малѣйшихъ шансовъ на успѣхъ“. „Укажите, какіе „соки“ тянутъ изъ народа?“, вопилъ „дворянинъ“ Павловъ, „укажите „путы“, изъ которыхъ онъ рвется!“ Въ другой статьѣ тотъ же неустрашимый дворянинъ „доказалъ“, что не только народъ не связанъ „путами“, но, можно сказать, задыхается подъ бременемъ правъ: и къ землѣ-то онъ прикрѣпленъ (по „дворянину“ Павлову, „обезпеченъ землею“), и въ Сибирь можетъ убѣгать отъ голодухи и малоземелья, и даже самыя непосильныя подати существуютъ только для того, чтобы демонстрировать „право“ крестьянина не быть проданнымъ лично съ аукціона. Вообще, много храбрости обнаружилъ пылкій „дворянинъ“. Даже отступленіе Куропаткина у него превратилось въ „наступленіе“, ибо, хотя русскія войска сдѣлали „вѣтеръ керетъ движенія назадъ“, но „походъ за 10.000 верстъ въ чужой странѣ называется движеніемъ впередъ, а не отступленіемъ“. Дова завъ такъ блистательно, что за 10.000 верстъ „движеніе назадъ“ называется „движеніемъ впередъ“, храбрый воитель, ужъ разумѣется, шутя, доказываетъ, что русскій народъ благоденствуетъ подъ скипетромъ „самодержавнаго вождя Россіи“ и ничего такъ не желаетъ, какъ перегрызть горло всѣмъ господамъ Петрункевичамъ.

Отклики на аясьмо Павлова вокзали всю силу той рати, которая готова мобилизоваться подъ знаменемъ г. Гриншуита. Увы, увы! Два-три „дворянина“, нѣкая „русская“, якобы тотчасъ нелюбимъ, что у нея есть на свѣтѣ единомышленники и теперь, послѣ письма Павлова, облегченно вадохнувшая (та же „русская“, впрочемъ, съ такимъ же изумленіемъ привѣтствовала за нѣсколько номеровъ до того нѣкоего „честно и по русски думающаго студента“), да какая то княгиня Вадбольская — вотъ в все. Объявилось, правда, семеро „сочувствующихъ“ крестьянъ, но, къ неголованію г. Гриншуита, сейчасъ же обнаружилось, что это какой то шутникъ мистифицировалъ редакцію. При такомъ наборѣ силъ, собственно, только и оставалось бы послѣдовать совѣту премудрой княгини и жать, что „святая Русь умолитъ помиленника Божія на колѣняхъ не давать волѣ ея внутреннимъ врагамъ“.

Но „сила всегда молчитъ. Тоозрится безсилье“. И потому то именно другой „дворянинъ“ С. Нвлусъ вадумалъ грозить „внутреннимъ врагамъ“ русской „Вандеей“, да какой еще! „Молчитъ вѣрная русская Нандея потому, что она не клочекъ великаго царства, а вся русская земля, и заговорятъ она, только по призыву своего царя, но заговоритъ не какъ Вандея, а ужъ всею своею стимиллонною грудью“. И, очевидно, для того, чтобы царь скорѣе „призвалъ“, въ томъ же столбцѣ г. Юзефовичъ наложилъ „наиболѣе поучительный и жестокій ударъ“, который „нанесенъ былъ божьимъ промысломъ одному изъ покушеній ввести въ Россіи государственное самоупраленіе“. Этотъ ударъ — убійство Александра II „въ томъ имено *моментѣ*, когда имъ заложенъ былъ первый камень шаткаго политическаго зданія государственнаго самоуправленія, къ *счастію* для Россіи такъ и оставшагося, *за его кончиной*, неостроеннымъ“: Ясно сказать, кажется, нельзя. Очевидно, при случаѣ, пламенные монархисты „Моск. Вѣд“. ничего не жѣлютъ пощадить существія духа святого въ динамитную бомбу или револьверный патронъ. Лишь бы во время „божій промыселъ“ свое дѣло дѣлалъ. Надо признаться, терпѣливость и непреклонность такая, которой не мѣшало бы поучиться у „Моск. Вѣд.“ коекому изъ „борковъ“ либеральмана. Тутъ, по крайней мѣрѣ, люди знаютъ, чего хотятъ, и вдутъ на проломъ къ тому, чего хотятъ. Княгиня, по ея „дамскому положенію“, разрѣшаютъ мечтать о „склоненныхъ колѣнахъ“, но чтобы г. Юзефовичъ съ Гриншуитомъ такой маніловщиной занялись... помилуйте, люди, хоть и дикіе, но взрослые!

Но все же пока „вѣрное дворянство“ молчитъ. „Страшно, грозно это молчаніе“, пугаетъ насъ „дворянинъ“. Нилусъ; ожидающій „призыва“. Но Гриншуиту не терпится; онъ требуетъ, чтобы дворянство сейчасъ же сказало свое истинно русское слово“. Боимся, что „слово“, это придется Гриншуиту не по вкусу, ибо голосъ — даже помѣщиковъ будетъ и къ дворянскихъ собраніяхъ заглушенъ голосомъ современнаго земледѣлія, которое такъ же мало можетъ примириться съ самодержавіемъ, какъ в современная промышленность. И тогда не пожалѣетъ ли редакторъ „Моск. Вѣд.“, что напстрекнулъ къ вмѣшательству въ процессъ врушенія царизма еще одну общественную силу, и не останется ли тогда ему самъ-другъ съ Юзефовичемъ, призвавъ на помощь „божій промыселъ“, начать готовить бомбы въ подвалахъ дома на Страстномъ бульварѣ.

ДОВОЛЬНО-ЛИ?

Стыдъ и позоръ, что „центральный органъ“ партіи, исповѣдующей соціалистическія принципы, допускаетъ на своихъ страницахъ такую безсмысленную ложь и клевету. (Р. Р., № 54. Довольно! (отрыв. изъ „Днѣвн. Читат.“).

Въ 75 № „Искры“ въ статьѣ „Торжество соціалистовъ-революціонеровъ“ мы разоблачили „эпизодъ, безпримѣрный въ исторіи революціонныхъ партій“, — умолчаніе г.г. соціалистами-революціонерами о терроръ въ докладѣ, представленномъ делегаціей въ партіи Амстердамскому конгрессу. Изъ поводу къ этому уворныя инсинуація „Р. Р.“, будто мы „клеветали“ на „соц-рев.“ въ иностран. печати. Мы хотѣли показать, какъ „освѣдомляютъ“ заграницу товарищей сами „соц-рев.“ Дѣло было такъ ясно, что мы были увѣрены — соціально-революціонныхъ поборникахъ „гласности“ останется лишь сконфуженно промолчать. Но, — къ несчастію соц-рев. — у „Революціонной Россіи“ есть нѣкій „читатель“, г. А. Левицкій. „Читатель“ этотъ не только почитываетъ, но и пощелываетъ. Дѣло хорошее; но мы совѣтовали бы г. Левацкому почитывать повнимательнѣе, и попвсывать поосторожнѣе. Иначе онъ всегда рискуетъ оказывать своимъ „друзьямъ“ услуги часто медвѣжьяго свойства. Въ самомъ дѣлѣ; какъ прикажете назвать „услугу“, оказанную г. Левицкимъ своимъ „соціально-революціонными“ друзьямъ? Ихъ обвиняютъ въ томъ, что оно ведутъ двойную бухгалтерію своимъ „убѣжденіямъ“. И вдругъ, выскакиваетъ не въ мѣру услужливый „читатель“ и, врокричавъ голосомъ, задыхающимся отъ бѣшенства, мѣлую кучу отборнѣйшихъ ругательствъ, вопитъ благимъ матомъ: довольно! Не двойная бухгалтерія у моихъ „друзей“, а... *тройная*! Именно такую „услугу“ оказалъ г. Левицкій своимъ „друзьямъ“, а мы сейчасъ покажемъ это. Но, предварительно, разсмотримъ возраженія г. Левицкаго, такъ сказать, *по существу*“.

Возраженія эти сводятся къ двумъ пунктамъ. Во-первыхъ авторъ статьи „Торжество соц.-рев.“ неправильно сказалъ, будто „въ числѣ „дѣяній“ партіи (соц.-рев.“ перечислается всеобщая стачка 1903 г. и крестьянскій бунтъ 1902 г.“ Но словамъ г. Левицкаго, ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ въ „докладѣ“ соц.-рев. нѣтъ. Однако-же, посмотримъ на „докладъ“ и мы увидимъ, что и всеобщая стачка и крестьянскій бунтъ включены въ главу, озаглавленную „Action du Parti S. R.“, а г. Левицкій, въ оправданіе на стр. 23 № 54 „Р. Р.“, услужливо поучитъ насъ, что „action“ — это не просто „дѣятельность“, нбо „по французски это выходитъ даже сильнѣе“. Итакъ, остается неопровержимый фактъ, что и стачка и бунтъ „перечислены въ числѣ „дѣяній“ партіи соц.-рев.“ Если прибавить, что эта „дѣянія“ въ соотвѣтствующей главѣ занимаютъ почти все мѣсто, в что — въ частности — о террористическихъ дѣяніяхъ въ этой главѣ не говорится *ни пол слова*, то спрашивается: зачѣмъ г.г. соц.-рев. трудились „перечислять“ стачку и бунтъ? Неужели только затѣмъ, чтобы, какъ хочетъ увѣрить г. Левицкій, заявить, что соц.-рев. ко всему этому имѣли самое отдаленное касательство? Полный отвѣтъ на этотъ загадочный вопросъ можетъ получить лишь тотъ, кто прочтетъ эту замѣчательную главу; ибо надо прочитать, какъ она написана.

Наши злокліоченія.

I.

О либерализмѣ и гегемоніи.

Въ нашей соціалдемократической литературѣ нѣтъ, кажется, болѣе заѣженной фигуры, чѣмъ фигура либерала, и нѣтъ болѣе набитаго вопроса, чѣмъ вопросъ объ отношеніи соціалдемократіи къ освободительному движенію передовыхъ элементовъ современнаго русскаго общества. Давно орошли времена, когда практикъ, съ головой погружалсь въ перипетіи повседневной борьбы, безразлично выглядывалъ оттуда, изъ отнвежеванпаго имъ себѣ угла, на остальной божій міръ, неизбѣжный и чуждый, вявшій оредъ нвкъ огромнымъ темнымъ пятномъ, въ темнотѣ котораго всчеали отдѣльныя очертанін. Забыто недавнее прошлое, когда П. Аксельродъ являлся дѣственному уму соціалдемократо-неофита чѣмъ то въ родѣ буржуазнаго ксюсителя, стремящагося вовлечь молодой ороветаріатъ въ предосудительную связь съ другими общественными группами.

Жизнь, съ начала текущаго десятилѣтія — в что дальше, то больше,—своимъ шумомъ и своей пестротой врывалась въ узкій кругъ сектантскихъ понятій и разрушала пѣлпность кружковой психологіи. Легко было сохранять эту ограниченную пѣльность, пока вокругъ было мертвенно тихо, и трудно, невозможно, когда россійское сонное царство стало, наконецъ, приходить въ движеніи подъ напоромъ пролетарскій стихій.

Демонстрирующіе студенты, вовлекаемые въ круговоротъ борьбы все болѣе широкіе, неосчатые до тѣхъ поръ слои демократіи, земцы, кристаллизующіеся въ своего рода опозиціонное средостѣніе; крестьяне, волнующіеся то аѣсь, то тамъ... съ втими новыми факторами общественнаго развитія приходилось считаться, хочешь того или нѣтъ. Событія говорили властнымъ языкомъ, на улицѣ залагались, еще неясными контурами, основы того боевого сотрудничества, которое должно было, въ конечномъ счетѣ, сокрушить гидру самодержавія. И въ тонъ втимъ знаменіямъ времени содержался коренной переломъ въ представленіяхъ русской соціалдемократіи. Прежняя абстракція, мечта отдѣльныхъ соціалдемократовъ — писателей и немногихъ кружковъ, плея такъ называемой гегемоніи, вдея пролетаріата, руководящаго освободительной борьбой, дѣлала съ каждымъ днемъ какъ будто все болѣе замѣтные успѣхи, пытаясь, если не облечься въ плоть и кровь, то во всякомъ случаѣ стать „общимъ мѣстомъ“ въ нашей тактикѣ.

Было слишкомъ очевидно, что партіи сознательнаго пролетаріата предстоитъ борьба съ самодержавіемъ врагомъ не одинъ на одинъ, а въ сложной комбинаціи различныхъ общественныхъ группъ, преслѣдующихъ различныя цѣли и предъявляющихъ каждая свою долю въ наслѣдствѣ въ умирающему самодержавію. И очевидпымъ представлялось также, что только она, эта организованная сила рабочихъ массъ, можетъ взять на себя рѣшительный ударъ въ сверженіи ненавистнаго колосса. Формула партійной программы, гласящая, что „соціалдемократія поддерживаетъ всякое опозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка“, эта формула еще задолго до своего официальнаго признанія кочевала нвъ усть въ уста, изъ одного литературнаго произведенія въ другое. Неудивительно, если соціалдемократы съ удвоенной энергіей принялись теперь наверстывать то, что ранѣе было вми упущено: съ головы до ногъ осматривали они всякаго политическаго дебютанта и расцѣнивали каждый шагъ, каждый жестъ своихъ возможныхъ союзниковъ. Литература о либералахъ росла, формулиръ либеральныхъ грѣховъ быль описанъ до, краевъ, но странное дѣло: ясности опредѣленности, отчетливости въ отношеніи къ либерально-демократическому конгломерату въ литературѣ было, пожалуй, менѣе въ настоящій разгаръ политической агитаціи, чѣмъ въ то сравнительно глухое время, когда П. Аксельродъ описать свое „вліяніе отношеніе либеральной и соціалистической демократіи“. Партія, не на словахъ, а на дѣлѣ, полагавшей возможнымъ занять господствующее положеніе въ комбинаціи силъ, направленныхъ противъ существующее порядка, казалось бы, на первыхъ же порахъ ей политической тактики должно бы относпться, что одно дѣло поддержать либеральное *движеніе*, исправленное противъ царизма, и другое—поддерживать *требованія*, которыя этому движенію вадумалось бы выставить на своемъ знамени. Такъ, соціалдемократія, разумѣется, по мѣрѣ своихъ силъ в въ формѣ, отвѣчающей моменту, поддержитъ умѣренныхъ земцевъ, если имъ случится напороться на рогатки полицейскаго оранвола, но ей и въ голову не придетъ — вторить земскимъ нежеланіямъ созыва собранія изъ представителей земствъ и думы. У соціалдемократіи, какъ у демократическаго авангарда для настоящаго историческаго періода, есть свое и совершенно опредѣленное требованіе, отъ котораго ей нѣтъ возможности отступаться ни по какимъ соображеніямъ компромисса. Это требованіе учредительнаго собранія, избиранпаго народомъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. И еще менѣе можетъ соціалдемократія утѣшать себя иллюзіей, что при данной разнородности ближайшихъ задачъ ея дѣятельности и дѣятельность людей съ вышеназванными политическимъ credo въ состояніи при какихъ бы то ни было условіяхъ взаимно пополнять другъ друга.

И, однако, то, что казалось бы вліяніей съ точки зрѣнія этой азбуки, становится болѣе или менѣе понятнымъ, если принять за реальность фантастическія представленія Ленина о русскомъ либерализмѣ. Либеральная среда И. Ленина есть среда, характеризующаяся, прежде всего, полнвничествомъ, мягкотѣлостью и прочимъ *моральнымъ* особенностями, столь же лестными, сколь отвлеченными отъ *социальнаго* содержанія, которому въ данной средѣ, какъ и во всякой другой, конечно, быть полагается—о чемъ *въ теоріи* небсызвѣстно, разумѣется, и Ленинъ. Моральпо-ничтожная среда безсильна бороться съ гнетущимъ ее врагомъ. Значитъ, заключаетъ Ленинъ, она отдастся вы волю тому, кто поведетъ эту борьбу во главѣ наплучше организованной партіи. Значитъ, она потащится въ хвостѣ революціонной соціалдемократіи, ковыляя вслѣдъ демократическимъ требованіямъ (хотя бы эти требованія были прямо по цвѣтамъ ея групповую фразеологію); значитъ, въ направленіи послѣдовательнаго демократвма у насъ съ ней одинъ путь, а нами лежитъ только, считаясь съ ея моральными дефектами, *тащить* эту среду мъ одной общей, нами оставленной, цѣли...

А потому, еще не потрудившись раскрыть общихъ скобокъ „либеральной буржуазіи,“ за которымъ укрылись разнородные элементы оппозиціонпаго конгломерата, мы „ловимъ всякаго

„Мы“, соціалдемократы, завѣряетъ насъ Ленинъ, направляя варвинскую стрѣлу въ одного изъ „Аннибаловъ либерализма“, будемъ „привѣтствовать“ ихъ, либераловъ, „объединеніе“, „мы будемъ поддерживать ихъ требованія“. „мы постараемся, чтобы дѣятельность либераловъ и соціалдемократовъ взаимно пополняли другъ друга“ [1].

Я рекомендую вниманію читателя эти знаменательныя строки: онѣ такъ чудовищно подъ перомъ извѣстнаго своею непримиримостью правовѣрнаго соціалдемократа, что, вѣроятно, у многихъ возникнетъ сомнѣніе, да такъ ли это, неужели эти строки напечатаны черными по бѣлому, неужели это не барвинъ, не простая обмолвка; потому что, вѣдь, къ азбукѣ соціалдемократической тактики должно бы относиться, что одно дѣло поддержать либеральное *движеніе*, исправленное противъ царизма, и другое—поддерживать *требованія*, которыя этому движенію вадумалось бы выставить на своемъ знамени. Такъ, соціалдемократія, разумѣется, по мѣрѣ своихъ силъ в въ формѣ, отвѣчающей моменту, поддержитъ умѣренныхъ земцевъ, если имъ случится напороться на рогатки полицейскаго оранвола, но ей и въ голову не придетъ — вторить земскимъ нежеланіямъ созыва собранія изъ представителей земствъ и думы. У соціалдемократіи, какъ у демократическаго авангарда для настоящаго историческаго періода, есть свое и совершенно опредѣленное требованіе, отъ котораго ей нѣтъ возможности отступаться ни по какимъ соображеніямъ компромисса. Это требованіе учредительнаго собранія, избиранпаго народомъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. И еще менѣе можетъ соціалдемократія утѣшать себя иллюзіей, что при данной разнородности ближайшихъ задачъ ея дѣятельности и дѣятельность людей съ вышеназванными политическимъ credo въ состояніи при какихъ бы то ни было условіяхъ взаимно пополнять другъ друга.

И, однако, то, что казалось бы вліяніей съ точки зрѣнія этой азбуки, становится болѣе или менѣе понятнымъ, если принять за реальность фантастическія представленія Ленина о русскомъ либерализмѣ. Либеральная среда И. Ленина есть среда, характеризующаяся, прежде всего, полнвничествомъ, мягкотѣлостью и прочимъ *моральнымъ* особенностями, столь же лестными, сколь отвлеченными отъ *социальнаго* содержанія, которому въ данной средѣ, какъ и во всякой другой, конечно, быть полагается—о чемъ *въ теоріи* небсызвѣстно, разумѣется, и Ленинъ. Морально-ничтожная среда безсильна бороться съ гнетущимъ ее врагомъ. Значитъ, заключаетъ Ленинъ, она отдастся вы волю тому, кто поведетъ эту борьбу во главѣ наплучше организованной партіи. значитъ, она потащится въ хвостѣ революціонной соціалдемократіи, ковыляя вслѣдъ демократическимъ требованіямъ (хотя бы эти требованія были прямо по цвѣтамъ ея групповую фразеологію); значитъ, въ направленіи послѣдовательнаго демократвма у насъ съ ней одинъ путь, а нами лежитъ только, считаясь съ ея моральными дефектами, *тащить* эту среду мъ одной общей, нами оставленной, цѣли...

А потому, еще не потрудившись раскрыть общихъ скобокъ „либеральной буржуазіи,“ за которымъ укрылись разнородные элементы оппозиціонпаго конгломерата, мы „ловимъ всякаго

[1] См. его статью въ № 2-3 „Зари“ „Гонители земства и Аннибалы либерализма“, стр. 93—100. „Объединеніе либераловъ, пишетъ овъ (страница 97), — дѣло безусловно полезное и желательное, но только такое объединеніе, которое ставъ своею пѣлью борьбу съ застарѣлыми предразсудками, а не замгрываньс съ ними, повышеніе средняго уровня нашей политическаго развитости (вѣрнѣе, неразвитости), а не санкціонированіе его, однимъ словомъ, объединеніе для ооддержки нелегальной борьбы, и не для оппортунистическаго фразерства с крупнымъ значеніи легальной дѣятельности“. См. также его ст. „Политическая борьба и политиканство“ въ № 26 „Искры“.

[1] Тамъ же стр. 99.

Теперь пункт второй: г. Левицкий уверяет, что соц.-рев. въ своемъ докладѣ не замалчивали вопроса о терроръ. Посмотримъ же „доказательства". Ихъ нѣсколько, и прежде всего, мы попросимъ читателей внимательно прочесть *все*, что могъ выудить изъ „доклада" г. Левицкій, и сказать: такъ-ли говорятъ о терроръ г.г. соц.-рев. на россійскомъ языкѣ, съ россійскими гражданами?

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ *все*, что могъ провести г. Левицкій: не-первыхъ, то мѣсто о Боевой Организаціи, которое цитируется и въ статьѣ „Торжество соц.-рев.". И что-же? Оказывается, что про „боевую организацію" сказано именно то самое и именно въ тѣхъ словахъ, какъ цитировалось изъ „Искры". Боевая организація служитъ партіи „для непосредственной революціонной борьбы противъ царизма". Правда, передъ этими мѣстомъ непосредственно слѣдуетъ сакраментальное слово „терроръ". Но, увы! говорятся о терроръ правительства, а не о терроръ соц.-рев! Г. Левицкій въ примѣчаніи увѣряетъ, что lutte revolutionnaire directe (непосредственная революціонная борьба), подобно action directe, есть „обычное во французскомъ политическомъ языкѣ выраженіе для обозначенія террористическаго метода, практикующагося анархистами". Но этимъ примѣчаніемъ усердный „читатель" „Рев. Россіи" только лишній разъ выдаетъ себя съ головой. Не говоря уже о сомнительномъ лингвистическомъ толкованіи, дочетъ-ли г. Левицкій сказать, что соц.-рев. предназначено старалось о томъ, чтобы имъ „терроръ" смѣшивали съ преслѣдующимъ совсѣмъ другія цѣли „терроромъ" анархистовъ? И какимъ образомъ „террористическій методъ" можетъ быть вапрасленъ противъ царизма? И, самое главное, зачѣмъ-же все-таки такая скромность: о правительствѣ прямо говорится, что оно практикуетъ терроръ (terreur), а „террористическій методъ" соц.-рев. закутанъ въ такія выраженія, что вотъ г. Левицкому приходится „толковый словарь" составлять?

Дальше: въ „докладѣ", по словамъ Левицкаго,

1) говорится, что „партія организовала Б. О. цѣль которой — карать агентовъ русскаго правительства" и т. д.;

2) упоминается о брошюрѣ: „террористическій элементъ въ нашей программѣ";

3) сообщается, что Б. О. опубликовала прокламаціи по поводу покушеній членовъ Б. О. Балмашева и Качура. Къ этому вѣсту г. Левицкій дѣлаетъ безподобное примѣчаніе, что о Гершуни не упоминается потому, что онъ „въ судѣ признавалъ себя членомъ Ц. К., а не Б. О."! Какъ будто соц.-рев. умѣютъ въ томъ, что они замалчиваютъ не терроръ, а специально Б. О.! А „эфиксіе революціонеры"? О нихъ „докладъ" молчитъ, вѣроятно, потому, что вовсе неизвѣстно, по какому вѣдомству они зачислены?

Вотъ *все*, что, по словамъ г. Левицкаго, сказано въ „докладѣ" о терроръ. Читатель видитъ, разумѣется, что по этой роли, которую соц.-рев. отводятъ террору, когда пишутъ по русски, этого безконечно мало! Это ли называется на языкѣ соц.-рев. „безпристрастное освѣщеніе затронутыхъ вопросовъ"?

Но читатель все таки, вѣроятно, не многимъ удовлетворенъ. Положимъ, что о терроръ дѣйствительно ничего не говорится; положимъ, что о Гершуни, уфимскихъ революціонерахъ и др. вовсе не упоминается; положимъ, что о *дѣлахъ* Балмашева и Качура ничего не разсказывается, а глава о „техникѣ" партіи соц.-рев. заполнена статьей о крестьянскихъ бунтахъ. Но, вѣдь, имена Балмашева и Качура все-таки упомянуты, хотя-бы и въ виду исходомъ, и между тѣмъ въ статьѣ „Искры" было категорично сказано, между прочимъ, и о Балмашевѣ, что онъ „не нашелъ себѣ мѣста на страницахъ доклада". Какъ-же это?

Вотъ тутъ-то и начинается самая большая „услуга", оказанная не по разуму усердными „читателемъ" соц.-революціонерамъ.

Но мы должны, прочемъ, покаяться. До сихъ поръ мы провели не всѣ мѣста о терроръ, вышеданныя г. Левицкимъ. Есть еще одно мѣсто, въ которомъ, будто бы, про соц.-революціонеровъ говорится, что они отличаются отъ соц.-демократовъ, между прочимъ, своею тенденціею „предпринять сперва открытыхъ, насильственныхъ нападеній, хотя бы по партизанскому методу, на извѣстныхъ представителей автократическаго режима". Не будемъ останавливаться на томъ, что и тутъ терроръ закутанъ въ слова, довольно туманныя. Но, прочтя это мѣсто, мы поразились вотъ чѣмъ: именно это мѣсто „доклада"—объ отличіяхъ соц.-революціонеровъ отъ соц.-демократовъ — мы хотѣли цитировать въ своей статьѣ въ качествѣ самаго убѣдительнаго доказательства замалчиванія вопроса о терроръ. Но наъ осталась лояльность. Хотя изъ „доклада" и трудно сразу уразумѣть, въ какомъ именно „соц.-революціонерамъ" относится это перечисленіе „отличій", но все же, по тщательномъ изслѣдованіи, можно придти къ заключенію, что подъ именемъ „всѣ эти группы" авторы доклада подразумѣваютъ никакъ не нынѣшнихъ соц.-революціонеровъ, а разнообразныя старыя группы — отъ „народовольцевъ" 1892 года до группы издателей газеты „Начинуй". До этой именно причины мы, въ интересахъ безпристрастія, рѣшили этимъ мѣстомъ „доклада" не ограничиваться.

Прочти теперь въ статьѣ г. Левицкаго слова объ „открытыхъ, насильственныхъ дѣйствіяхъ" и пр. и пр., мы послѣ сими бросились снова наводить справку. На стр. 10 (а не 16, какъ показано у Левицкаго) мы нашли дѣйствительно то самое, что искали, но — увы — словъ о насильственныхъ дѣйствіяхъ, партизанскихъ методахъ и проч. нѣтъ *какъ нѣтъ!* Сначала идетъ все, какъ слѣдуетъ, какъ у Левицкаго: „...1) своей тенденціей придать болѣе активный и революціонный характеръ соціалистической пропагандѣ", затѣмъ идетъ точка съ запятой, и потомъ пунктъ 2), въ которомъ говорится уже о пропагандѣ среди крестьянъ. Словъ, отпечатанныхъ г. Левицкимъ курсивомъ на стр. 23 № 54 „Рев. Рос.", повторимъ, и *съ полнымъ правомъ*.

Такой результатъ провѣрки крайне заинтересовалъ насъ, и мы пошли дальше. Слѣдующая цитата, уроминутая уже въ вашей статьѣ въ № 75 „Искры", нашлась, правда, не на стр. 23-24 и не курсивомъ, какъ указываетъ г. Левицкій, а простымъ шрифтомъ, на стр. 16 (какъ это и указано въ № 75 „Искры"). Цитата вѣрная, но нѣдь мы ее затѣмъ и вытаскивали, что она даетъ опору нашимъ утвержденіямъ.

Идемъ еще дальше. Ищемъ стр. 62, на которой, по словамъ Левицкаго, говорится о томъ, что Б. О. призвана „карать" и пр. Но тутъ нашему изумленію нѣтъ предѣловъ. Стр. 62 отыскать невозможно, ибо уже на 47 поставлена весьма нажшая пиѣтка, указывающая конецъ „доклада", а ни 48 совершенно дѣственно пипечатанъ адресъ типографіи: Imp. Le Bizot Fr. Разумѣется, и цитаты о прокламаціяхъ Б. О. съ упоминаніемъ Балмашева и Качуры, цитаты, которая, по увѣреніямъ г. Левицкаго, помѣщена „черезъ 2 страницы" послѣ стр. 62, мы отыскать не могли.

Что же это, однако, за чудо? У насъ въ рукахъ та самая красная, ярко красная книжечка, которая раздавалась всѣмъ членамъ конгресса; книжечка у насъ въ нѣсколькихъ, совершенно одинаковыхъ экземплярахъ; на ней стоитъ то самое заглавіе—Rapport du P. S. R. de Russie au congrès socialiste international d'Amsterdam. Août 1904. (Докладъ партіи русскихъ соц.-революц. международному социалистическому конгрессу въ Амстердамѣ. Августъ 1904), то самое заглавіе, которое мы цитировали въ статьѣ № 75; цитаты г. Левицкаго, если не цѣликомъ, то частью совпадаютъ съ тѣми, что напечатано въ нашей книжечкѣ;—и, вдругъ, какая-то нелѣпая путаница!

Послѣ долгихъ недоумѣваній цикъ разъясненій, насъ начало, наконецъ, озарять свѣтъ истины, и мы увидѣли, въ чемъ тутъ дѣло. Г. Левицкій, заволоки ли видѣть, беретъ свои цитаты не изъ того подлиннаго доклада, который раздавался всѣмъ членамъ конгресса, а изъ ико-бы „оффиціальнаго изданія" его „въ сборникѣ, напечатанномъ ко времени конгресса Интернаціональныма Соціалистическаго Секретаріатомъ". Въ будемъ говорить объ „оффиціальности" „Желтой Книги" интернаціональнаго Бюро, которая появилась на конгрессѣ къ концу его и которая предназначалась для *переводовъ* на французскомъ языкѣ (а на этомъ языкѣ написанъ „докладъ" соц.-рев., такъ что въ переводѣ онъ не нуждался) всѣхъ докладовъ, представленныхъ конгрессу[1], а спросимъ г. Левицкаго: а тѣ „красныя книги", которыя озаглавлены, какъ сказано выше, изъ которыхъ на первой странницѣ еще разъ повторено, что это „докладъ, представленный делегаціей партіи соц.-революц.", которыя, наконецъ, самою делегаціею соц.-рев. были розданы въ первый же день всѣмъ членамъ конгресса,—эти книжечки— „оффиціальныя,

[1]) У насъ этой книги сейчасъ нѣтъ подъ рукамъ. Увидѣвъ, что тамъ напечатанъ тотъ-же „докладъ", мы не сочли нужнымъ вторично читать его, никакъ не предполагая даже и возможности такого фокуса, который обнаруживается теперь.

или „оффиціозныя", или предназначенныя для специальныхъ читателей, что-ли?

Мы, оставивъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, были ли сдѣланы изъятія изъ „Красной книги", „до Пекна", или, наоборотъ, остались изъ „Желтую Книгу"—послѣ Пекна", мы охотно повѣримъ г. Левицкому на слово, что эти „вставки-изъятія" принадлежатъ перу тов. Рубановича". Для насъ достаточно констатировать слѣдующее:

Г. Левицкій съ убѣдительностью показалъ намъ, что г.г. соц.-революціонеры не только ведутъ двойную бухгалтерію, смотря по времени, мѣсту и языку, но и „докладъ", изъ печатаются съ какими-то таинственными „вставками", быть можетъ, глася „по читателю"; что бухгалтерія у нихъ, дѣйствительно, не двойная, и тройная, а, можетъ быть, если порыться, и четверная. Но нашъ нѣтъ охоты копаться въ этой, по данному выраженію г. Левицкаго, „грязи" и довольствуясь, зачѣмъ и почему понадобилось имъ черноземные съ „желтымъ" и „краснымъ" книгами.

Г. Левицкій не могъ не знать и зналъ, что мы въ своей статьѣ опирались на единственно извѣстный намъ „докладъ", розданный соц.-революціонерами на конгрессѣ. Онъ не могъ этого не знать, потому что въ нашей статьѣ приведено полностью заглавіе книжечки и сдѣлана (въ цитатѣ) ссылка на ея страницы. Г. Левицкій долженъ былъ это знать, и никто тѣмъ... между тѣмъ онъ кладетъ въ себѣ печальное мужество быть себѣ въ перси, вопить о „жизнедѣятельностѣ", „грязи", „клеветѣ", „политической морали", кричать „довольно" и требовать, чтобы „всѣ русскіе социальдемократы" протестовали противъ „поступковъ" „Искры".

Мы показали цѣну „благородства", которое хотѣлъ „соблюсти" г. Левицкій. И теперь мы его спросимъ: довольно-ли? *Пока*, думается намъ, довольно; если-же г. Левицкій остается и теперь недовлетворенными, то мы, быть можетъ, сумѣемъ представить ему и еще кое какіе перлы изъ докладовъ „оффиціальнаго" и „неоффиціальнаго". Но ни мѣшало бы все-же заправившемуся „читателю" „Революціонной Россіи" теперь, когда двусмысленность поведенія соц.-рев. въ вопросѣ о терроръ обнаружилась съ такою крикостью, какой мы сами не ожидали; не мѣшало-бы г. Левицкому заявить объ этомъ печатно и обрушиться на своихъ лицемѣрныхъ „друзей" съ тою же пылкостью, которую онъ такъ неумѣстно обнаружилъ по отношенію къ „Искрѣ".

Во всякомъ случаѣ мы ждемъ, что отвѣтитъ г. Левицкій по этому поводу, и, если онъ теперь попытается замутить къ тому водчепія, всѣмъ будетъ ясно, какую цѣну имѣетъ его нравственное возмущеніе.

РЕВОЛЮЦІОННАЯ РОМАНТИКА И РЕВОЛЮЦІОННЫЙ РЕАЛИЗМЪ.

Почти десять лѣтъ уже прошло съ того времени, какъ наша революціонное движеніе (и говорю о главномъ, соц.-демократическомъ его руслѣ) приняло такое направленіе, что ни одинъ самый наглый врагъ не можетъ болѣе съ легкимъ сердцемъ рѣшиться обвинить мы безумія замысловъ его предотвателей. На одному робкому другу больше не приходится вшепливать на своей защитѣ ихъ чистотѣ этихъ замысловъ и ихъ самоотверженію революціонеровъ. Аргументы bd bonheur потерямъ свое значеніе, потому что направленіе соціалдемократіи глубоко реалистично. Медленно, но вѣрно, дѣлаетъ соціалдемократіе свое дѣло, организуя низы просвѣтленныхъ классовымъ самосознаніемъ пролетаріевъ для борьбы за классовые интересы, отнимая, одну за другой, позиціи у самодержавія, этой никогда казавшейся непреодолимой, а теперь уже близкой къ своему паденію, твердыни, ка пути къ освобожденію рабочаго класса. Симпатіи и антипатіи въ революціонерамъ въ настоящее время всецѣло строятся на почвѣ любви и ненависти къ тому реальному дѣлу, которому они служатъ. Но, какъ бы реалистичны мы ни были въ своихъ цѣляхъ и въ средствахъ осуществленія ихъ, сила традиціи прошлаго беретъ подчасъ надъ нами свою власть, и романтическія дали, потускнѣвшія было въ процессѣ жизнестроительства, вышываютъ во всей своей былой мрмости. Я говорю объ эпидеміи тюремныхъ бунтовъ, голодовокъ и демонстраціонныхъ похоронъ, которыя, какъ эпидемія холеры, охватили всѣ наши тюрьмы.

Я не знаю, какъ вы, товарищи, но я, признаюсь, не могу безъ нѣкотораго чувства неловкости читать о томъ, какъ „политическіе" въ такой-то тюрьмѣ „объявили голодовку" по такому-то поводу. Я не могу безъ этого чувства неловкости слышать о „политическихъ" похоронахъ, о „политическихъ" бунтахъ. Я не могу безъ этого чувства неловкости видѣть, какъ „политическіе" „выбиваютъ" изъ тюремнаго начальства „политическія" требованія

конституцій послѣднихъ лѣтъ, малѣющихъ и вырастающихъ на долгое время въ нашей средѣ, если не надежда, часто наиболѣе горячихъ и наиболѣе способныхъ товарищей. Признаюсь, избравъ эти явленія темой для своей статьи, я чувствую нѣкоторую неловкость. Зрѣлища молодого орленка революціи, спасчаемаго агентами правительственнаго произвола, васаженнаго въ клѣтку въ продолжающаго открытую борьбу со своими врагами и мучителями даже въ клѣткѣ, тамъ трогательно. Не имѣя вызывать у насъ сочувствіе и сенсаціи измученнаго продолжительными сидѣніемъ товарища даже солидныхъ возраста. Все это — область тюремной психологіи и психопатологіи, отвѣтственность за которую должна пасть на „творцовъ системы этой чудной". Я совсѣмъ не хотѣлъ бы, чтобы голосъ моей былъ принятъ за голосъ обвиненія и упреки по адресу измученныхъ, настрадавшихся товарищей. Нельзя и жестоко увеличивать ихъ страданія словами укоризны, надо нажать бѣду имѣетъ съ ними, разъ ужъ она стряслась, не снимая съ себя отвѣтственности (подобно части якутскихъ ссыльныхъ), предотвращать ее всѣми силами, облегчая сидѣніе и организуя побѣги для тѣхъ товарищей, которые, по свойству своей натуры, наиболѣе тяжело переносятъ свою неволю. Но не только можно, но и должно протестовать, когда это либо пытается отождествить духъ самоистребленія, посѣщающій въ послѣднее время наши тюрьмы, съ духомъ трезваго отношенія къ дѣйствительности и здороваго политическаго тонга, который даетъ соціалъ-демократіи столько преимуществъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ передъ другими революціонными фракціями. Нѣчто подобное усматривается въ статьѣ тов. Бертова въ № 71 „Искры". „Пора уже понять мѣстныя организаціи, говоритъ онъ въ первой части своей статьи „Борьба въ тюрьмѣ", что современная борьба въ тюрьмѣ болѣе, чѣмъ когда либо, часть всей нашей революціонной политики". Какія же тонкія специфическія черты современной тюремной политики отличаютъ ее, съ одной стороны, отъ политики прежнихъ дней и сближаютъ съ нынѣшней политикой современности? Сравнивая „вѣкъ нынѣшній съ вѣкомъ минувшимъ", тов. Бертовъ, прежде всего, останавливается на двухъ разныхъ типахъ обитателей тюрьмы въ 70-80 годы и въ наши дни. Въ старину, это былъ интеллигентъ, сознающій свои задачи, для котораго „цѣнность собственнаго человѣческаго достоинства, революціонной чести, переваливала надъ цѣнностью личной жизни". О наной чести и о какомъ достоинствѣ тутъ говорятся? Если объ вавѣстномъ минимумѣ самоуваженія, не допускающемъ возможности посягательствъ на себя ни стороны другихъ, то тотъ сѣрый рабочій, который повалилъ въ тюрьмы послѣ прозала 98 года, хотя бы только за стачки, стоитъ за себя, за свое достоинство умѣетъ. Вѣдь, самая стачка („не бунтъ безсмысленный и безтолковый") есть понаэатель роста человѣческаго достоинства въ рабочей массѣ, на голову уже о важномъ мѣстѣ, какое занимаетъ онъ числѣ отвѣчныхъ поводовъ грубое обращеніе полиціи съ арестованными, какъ это было съ работницами джутовой фабрики въ Ригѣ. Поэтому тыкать, хотя бы сѣрому рабочему, пресловутой честію героическихъ интеллигентомъ 80 годовъ, по меньшей мѣрѣ, неосновательно, нанъ неосновательно сознаніе своихъ задачъ считать привилегіею „вѣка отцовъ!" Сѣрый рабочій не болѣе сѣраго интеллигента безсознателенъ и робѣетъ передъ начальствомъ. Отвергнувъ мысль объ ослабленіи чувства чести въ политическихъ арестантахъ вообще, значитъ, на половину отвергнувъ идею объ обострепіи вопроса о защитѣ чести политиковъ для профессіональныхъ революціонеровъ: вѣдь не приходится ратовать за себя самихъ и за другихъ безсознательныхъ. Но, можетъ быть, униженіе личности революціонера со стороны тюремной администраціи сдѣлало со временъ „Народной Воли" большой шагъ впередъ? Трудно что либо по этому поводу сказать сколько-нибудь положительное. Если въ недавнее время тюрьма подверглв истязанію политиковъ за учиненную имъ демонстрацію, революціонное оскорбленіе, дѣйствіе наступательнаго характера, то въ доброе старое время по приказу оберъ-полицайфюстера былъ высѣченъ, какъ извѣстно, политическій арестантъ только за то, что надѣлъ въ его присутствіи шапку. Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе, что положеніе самодержавія, т. е. той власти, которая ямѣетъ и вѣщаетъ революціонеровъ, сильно измѣнилось съ 80 годовъ къ худшему. Въ 80 годы ячука революціонеровъ противустояла незыблемому, какъ Андреевская „Стѣна", правительству, въ настоящее время нѣтъ такой общественной группы, гдѣ бы правительство не имѣло враговъ. Болѣе, чѣмъ когда либо, оно имѣетъ тенденцію считаться съ общественнымъ мнѣніемъ того „болота", которому весьма нелобаніе атмосферы въ ту или другую сторону является восятательствомъ на его яровые интересы. Когда почва ускользаетъ изъ подъ его ногъ, правительству больше, чѣмъ когда либо, улыбается играть передъ общественнымъ мнѣніемъ роль жертвы, предоставивъ революціонерамъ роль театральныхъ злодѣевъ. Законность стала лозунгомъ дня, это обстоятельство, мнѣ кажется, наиболѣе благопріятствуетъ отстаиванію заключенными политиками своей чести. Поскольку рѣчь идетъ о простой неквалифицированной чести, нѣтъ надобности въ экстраординарныхъ мѣрахъ. Но я только изъ любезности къ тов. Бертову допустилъ предположеніе, что мъ его статьѣ рѣчь идетъ о простой неквалифицированной чести. На самомъ дѣлѣ онъ говоритъ о квалифицированной „революціонной" чести, разумѣя подъ ней нѣчто аналогичное (да простятъ мнѣ тѣни прошлаго!), ее тождественное, конечно, съ рыцарской или воинской честью. Такой чести, ямѣетельно, дорожать болѣе, чѣмъ жизнью. Для революціонера, не романтика, а реалиста, и честь и жизнь не могутъ противополагаться какъ другъ другу, такъ и той коллективной цѣли, которая опредѣляетъ и его жизненныя стремленія. Квалифицированная же часть романтиковъ себѣ довлѣетъ. Она требуетъ непрегаганаго оказательства, рали оказательства, независимо отъ того, достигается или недостигается этимъ какая либо конкретная цѣль и ужъ безъ всякаго отношенія къ общей цѣли. О долгѣ революціонеровъ безпрестанно защищать свое достоинство, объ обязанностяхъ ихъ продолжать борьбу и по заключеніи ихъ тюрьму, — объ этомъ говорить тов. Бертовъ, что и даетъ мнѣ право заподозрить его въ романтическихъ симпатіяхъ. Посмотримъ, правъ ли *в. „Борьба* (въ 70-80 годы) была прежде всего борьбой единичной, борьбой одного противъ темныхъ силъ русскаго правительства. Своими мученіями, своею смертью, стремился революціонеръ заставить русскихъ къ своею смертью, стремился революціонеръ заставить русскихъ къ своею обрисовку типа революціонера былыхъ временъ. Если въ этомъ чертожъ присоединить еще ту черту прошлаго, на которую указываетъ Дебагорій Мавроіевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ, т. е., что революціонеры его времени больше проявляли себя послѣ ареста, чѣмъ до него, то противоположность этой богатой натуры для будущихъ историковъ-художниковъ съ политикомъ нашихъ дней, не столько дающихъ матеріалъ для историковъ съ бедлетристическимъ пошибомъ и другихъ бедлетристовъ, сколько дѣлающимъ исторію, всплываетъ во всей силѣ, и разъ тов. Бертовъ исходитъ изъ того взгляда, что современная тюремная тактика больше, чѣмъ когда либо, соотвѣтствуетъ интѣресамъ тюремной тактикѣ, ему слѣдовало бы подчеркнуть рышеказанную противоположность между человѣческими типами, намѣтивъ, въ общихъ чертахъ, новую тюремную тактику, противоположную той, которая принималась въ опые дни. Не тутъ то было! Я говорилъ уже, что онъ совсѣмъ не справился съ первой частью вышеказанной задачи, пи же исполнилъ ее такъ, что имѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ сомнѣніе, не хочетъ ли онъ пристыдить вѣкъ нынѣшній указаніемъ на вѣкъ минувшій, не сокрушается ли онъ о томъ, что богатыри перевелись, и народъ поскрѣлъ? Что касается второй части задачи, то она почти не ставится тов. Бертовымъ, хотя по нашему его главы о тюрьмѣ и можно было бы заключить, что онъ ее блистательно разрѣшилъ. Правда, онъ говоритъ что-то такое о неособножностяхъ для революціонеровъ опыхъ дней примѣнять массовую энергію и о нарастаніи условій для массовой борьбы въ наши дни. Но этотъ массовый принципъ въ головѣ видѣ, примѣненный къ тюремнымъ условіямъ, заставляетъ тов. Бертова дѣлать довольно комичные утвержденія. Такъ, онъ полагаетъ, что массовые аресты создали въ тюрьмахъ нѣкъ политвную силу, импонирующую уже чисто физическими свойствами массы. Это въ тюрьмѣ-то, со всей ея усовершенствованной техникой, за замками, за рѣшетками, въ одиночныхъ заключеніи. Въ массовомъ голодаяіи, въ массовомъ кабіечи революціонеровъ, онъ видитъ дѣйствіе того же чудотворственнаго массового принципа и обрушивается на товарищей, находящихся, что борьбу удобнѣе вести по выходѣ нвъ тюремныхъ стѣнъ, чѣмъ внутри ихъ, обвиняя таковыхъ товарищей (они есть) въ

уэости и оппортунизмѣ. Методъ своими мученіями, своею смертью заставить чадолюбивое правительство сдаться, — оказывается болѣе цѣлесообразнымъ, разъ умираютъ и мучаются тысячи неблагонадежныхъ подданныхъ, а не десятки. Революціонеры прошлыхъ дней прибѣгали и массовымъ гололовкя и массовые бунты, что не мѣшало имъ быть единоличными бойцами ниѣ тюремной стѣны, при чемъ единичный характеръ ихъ борьба носила не потому, чтобы дѣйствовалъ каждый въ разбродъ, а потому что они дѣйствовали изолированно отъ общественныхъ силъ, были, по полному смыслѣ слова, „третьимъ элементомъ". Отличіе соц.-демократическаго движенія отъ революціонаго движенія прежнихъ дней не то, что оно массовое, а то, что оно тѣсно сплетается съ существенными интересами крупныхъ общественныхъ группъ, представляетъ якъ. Оно — крупное явленіе дѣйствительности. Соц.-демократы могутъ умирать въ борьбѣ, но соц.-демократія, какъ явленіе отъ міра сего, не можетъ смерть и калѣченіе своихъ сторонниковъ считать чѣмъ либо инымъ, какъ недобровольною данью врагу. Нѣтъ, въ печальныхъ событіяхъ нашей тюремной жизни послѣднихъ лѣтъ трудно усмотрѣть что либо общее съ тактикой соціалъ-демократіи. Сиорѣй тутъ можно видѣть дѣйствіе традицій романтическихъ временъ. Та же традиція говоритъ устамъ тов. Бертова, когда онъ рекомендуетъ намъ, сидя въ тюрьмѣ, непрестанно защищать свое достоинство. Достоинство свободнаго человѣка, стремящагося къ самоопредѣленію, и отданнаго подъ опеку въ самыхъ элементарныхъ проявленіяхъ своей воли? Такое достоинство, несомнѣнно, страдаетъ въ тюрьмѣ, но можно ли его защитить тѣми средствами, какіе представляетъ тюрьма революціонеру? Тов. Бертовъ думаетъ, что да. Онъ идетъ даже дальше, предполагая, что тюрьма представляетъ прекрасную арену для практическаго изученія революціонаго дѣла. Тов. Бертовъ рекомендуетъ намъ легать въ клѣтки, упражняться въ дѣланіи революціи въ тюрьмѣ. Естественно, онъ долженъ расширить программу тюремной революціи: кромѣ войны оборонительной (защита чести) онъ санкціонируетъ еще войну наступательную. „Мы должны во всѣхъ тюрьмахъ добиваться такого смягченія одиночаго заключенія, которое не препятствовало бы свободному общенію между собой заключенныхъ", говоритъ тов. Бертовъ, и въ слѣдующихъ затѣмъ строкахъ раскрываетъ свои карты: „это нужно для успѣха пропаганды". И ничего не имѣю противъ почтенной цѣли, поставленной себѣ тов. Бертовымъ, обратить тюрьму, даже тюрьму, въ поприще пропаганды. Задача, достойная великаго, но открыто добиваться въ тюрьмѣ того, чего мы лишены на волѣ (простите, тов. Бертовъ) — абсурдъ. Для этого существуетъ подпольный путь, составляющій главную дорогу, по которой движется партія. Что можно на волѣ, то, тѣмъ болѣе допустимо въ тюрьмѣ. Статья, подобныя статьѣ тов. Бертова, могутъ еще болѣе наэлектризовывать и безъ того сгущенную атмосферу тюремъ и вызвать повтореніе непромавдительныхъ и чувствительныхъ потерь товарищей. И это дѣлаетъ тотъ самый тов. Бертовъ, который знаетъ о тюрьмахъ, находящихся, благодаря стремленіямъ нѣкоторыхъ чесголюбивъ играть роль руководителей, въ постоянномъ напряженномъ состояніи. Тутъ было совсѣмъ не въ честолюбіи, а въ непрактичности нѣкоторыхъ товарищей и общей возбудимости всѣхъ тюремныхъ жителей. Тѣмъ опаснѣе является приходить къ нимъ съ подобной проповѣдью.

Санчо Панса.

* * *

Тов. Санчо-Панса, быть можетъ, и удачно использовалъ нѣ которые частные промахи и неудачныя *выраженія* тов. Бертова, но вовсе не доказалъ, на нашъ взглядъ, невѣрности какъ тѣхъ *чисто-практическихъ* указаній, которыя сдѣлалъ въ своей статьѣ Бертовъ, такъ и той общей точки зрѣнія, на которой онъ стоитъ. Эта общая точка зрѣнія вовсе не заключается въ индивидуалистическомъ принципѣ „борьбы за революціонную честь". Бертовъ исходитъ изъ того факта, что *массовое* примѣненіе „мѣръ пресѣченія" перенесло въ сферу тюрьмы и сельки нѣкоторые новые для нихъ и обычные для русской тюремной дѣйствительности элементы отношеній между „властями" и „подданными". Это — фактъ, иллюстрируемый неслыханными прежде, какъ *общее* явленіе, многочисленными случаями избіенія заключенныхъ, „тыканія" ихъ и т. п. Борьба противъ этихъ стремленій дегардировать условія существованія политическихъ

съ передовыми слоями имущаго и „созидающаго" общества. Закрѣплялось это сближеніе общностью тѣхъ, въ своемъ существѣ, элементарныхъ задачъ — удовлетворенія запросовъ культурнаго развитія, которыя приходилось отстаивать отъ враговъ обѣимъ сторонамъ, какъ демократіи, осѣдавшей во всѣхъ наличныхъ общественныхъ организаціяхъ (или вокругъ нихъ группировавшейся), такъ и самимъ организаціямъ, пріобрѣтавшимъ извѣстный налетъ демократичности въ расширявшихъ размахъ своей дѣятельности подъ напоромъ этихъ новыхъ элементовъ. Но болѣе десятилѣтіи понадобилось на то, чтобы невидная впачалѣ, дѣловая кооперація постепенно проникталась общественно-политическимъ содержаніемъ и стала кристаллизаціонный ядромъ либерально-легературнаго движенія. Культурникъ начала 90-хъ годовъ, дѣятельный членъ бевременно погибшихъ комитетовъ грамотности, ораторъ (нерѣдко „марксистъ") ученыхъ засѣданій тѣхъ обществъ, гдѣ даже и вопросахъ агрономіи и техники звучали нотки общественной оппозиціи, земскій „третій элементъ", не дающій покоя губернаторамъ, это лишь вѣхи на одномъ и томъ же политическомъ пути, и въ то же время это только наиболѣе рельефныя фигуры въ единаго либеральнаго пролога. Къ началу настоящаго столѣтія прологъ исторіи кончается и начинается какъ будто бы что-то вродѣ либеральной исторіи!

Съ небольшимъ черезъ годъ послѣ мартовскихъ дней 1901 года впервые заявила о себѣ такъ называвшая себя „конституціонная партія", и либеральныя нинѣшней формаціи получили, наконецъ, свое организованное литературное выраженіе. Правда, до „партіи" еще было далеко, но уже не полежало сомнѣнію, что консолидація земскихъ либеральныхъ круговъ и буржуазной демократіе подвинулась на много впередъ: объ этомъ красно рѣчиво говорилъ самый фантъ появленія лятературнаго органа, в еще болѣе краснорѣчиво говорило его содержаніе.

„Освобожденіе", заявившее себя „регистраторомъ земской политической мысли", рождено, обрулювано, вепоено и вскормлено той самой демократіей, которая пошла въ „либералы", какъ нѣкогда ходили въ народъ, и нанъ еще вчера мы извѣстал ея часть гулила въ „марксистахъ". Но въ этомъ заключалась и причина той двойственности, печать которой лежитъ на всѣхъ номерахъ этого органа отъ первой и до послѣдней страницы. Многолѣтній процессъ сблвженія не въ силахъ былъ стереть существеннаго различія въ общественныхъ возарѣніяхъ сближающихся группъ, продиктовавшаго различіемъ ихъ социальнаго положенія.

Какъ должно совершиться политическое освобожденіе Россіи, съ народомъ или безъ его участія, таковъ былъ проклятый вопросъ, раздѣлявшій сознанюкъ и всплывавшій то и дѣло наружу, несмотря на эквилибристическіе таланты бывшаго марксистскаго писателя. Буржуазная демократія рѣшала его иначе, чѣмъ земцы, земцы иначе, чѣмъ буржуазная демократія.

Хотя и повернутая лицомъ къ представителямъ имущаго общества, демократія не могла ограничиваться тѣмъ, чтобы показывать спину народу: слишкомъ близка была ея связь съ ея собственными революціонными побѣгами, слишкомъ свѣжи воспоминанія о недавнемъ еще культѣ народа. Она была достаточно „ученая" и научена — и прошлымъ своимъ и сегодняшнимъ настоящимъ — чтобы не знать, что сознательная или еще лучше полу-стихійная волна народнаго протеста есть незамѣнимое оружіе либеральнаго движенія. Она была, сверхъ того, достаточный скептикъ, чтобы не бояться перспективъ революціонныхъ вдеологій и понимать, что буржуазному міру не грозитъ отсюда никакой внезапной опасности. Она была частью буржуазнаго общества, но — какъ я уже имѣлъ случай говорить (см. № 35 „Искры" „О двуликой демократіи", она была той его частью, которая „не принимала непосредственнаго участія въ эксплуатаціи труда капиталомъ и нрестьянина помѣщикомъ", и, какъ таковая, была нарочито воспріимчика, какъ для реформаторства въ сферѣ экономическихъ отношеній, такъ и для политическихъ требованій демократизма. Конечно, въ своемъ оппортунизмѣ и непремѣнно оппортунистичень тотъ общественный слой, который никогда не сознавалъ за собой исторической силы), она глюкратъ была готова промѣнять демократическую послѣдовательность на мнимый успѣхъ сегодняшняго дня; конечно, она пасовала до сихъ поръ всякій разъ, когда выступала на сцену классовая „умѣренность" тѣхъ, кто шелъ съ нею въ союзѣ и былъ хозяиномъ большинства обмбовавшаго ею организацій, но — „интеллигентный" авангардъ идущей за нею всѣлъ „неинтеллигентной" большой демократіи — она не чувствовала того органическаго антагонизма между собою и народными массами, который такъ отчетливо ощущали ея союзника, а сомнительный, ненадежный, привержепецъ плеи всенародного представительства, не была во всякомъ случаѣ этой вдеѣ принципіально враждебна.

За то иную картину представляла собою имущая и, къ чести, земская половина союза. Крѣпко засѣвшая въ своихъ организаціяхъ, она казалась замачковой архимедовой точкой, опираясь на которую рычагъ демократической-агитаціи могъ бы сдвинуть громаду самодержавія. И она подлинно была опорой демократіи и дружно работала съ нею вмѣстѣ по тѣхъ поръ, пока дѣло касалось общекультурныхъ задачъ развитія. Но она обнаруживала поразительно ничтожную подвижность во всемъ, что выходило за эти предѣлы, и становилась абсолютно инертной и неподатливой всякій разъ, когда на поверхность всплывалъ вопросъ непрыкрытой, откровенной политики: здѣсь она чувствовала себя между молотомъ и наковальней, здѣсь она сознавала себя въ тискахъ промежуточнаго своего положенія. У нея было недостаточно вѣры въ свои собственныя силы, чтобы рисковать на самостоятельную политику, хотя бы и полузуясь услугами демократическаго союзника, и слишкомъ много классоваго недовѣрія и классовой непріязни къ народу, чтобы захотѣть, хотя бы малую долю пути, идти съ нимъ вмѣстѣ, нога въ ногу. Народъ для нея былъ въ лучшемъ случаѣ подходящимъ объектомъ культурной попечительности, но никогда субъектомъ осмысленнаго политическаго дѣйствія, и ростущее броженіе массъ рефлектировалось въ ея головѣ, какъ та „общая почва классовыхъ и эгоистическихъ интересовъ", которая не менѣе опасна, чѣмъ гаман „близорукая и неумѣлая" самодержавная бюрократія. Имѣющихъ правдолюбиваго собственника заботливо переводитъ непригляднуя прозу классовыхъ противорѣчій на поэтическій языкъ идеаловъ и общаго блага, онъ смѣло подсказывалъ ей тезисы вродѣ тѣхъ, что дать народу политическія права равносильно скачку въ неизвѣстное, или что слишкомъ рѣшительная демократизація земской избирательной системы означала бы господство толпы, оскверняющей все своимъ невѣжествомъ. И подобныя рѣчи раздавались не въ средѣ тѣхъ земцевъ, которые едва еще успѣли прикрыть въ себѣ „локаго помѣщика" фиговымъ листкомъ вольномыслія. Нѣтъ, мы слышали эту музыку в отъ московскаго г. Шипова, и отъ саратовскаго г. Львова, и отъ тверскаго г. Кузьмина-Караваева, мы слышали нѣкій оркестръ „конституціонной партіи" и группы земскихъ дѣятелей", мы слышали и слышимъ до сихъ поръ, какъ „ренутъ" на „внутренняго врага" всякъ зовъ къ голосъ разные именитые столпы либеральнаго отечества...

Антинародныя черты „умѣренной", правой половины либерального единенія не подлежали какому бы то ни было сомнѣнію.

Понятны отсюда тѣ трудности, которыя представляло разрѣшить литературному выраженію этого союза, тому органу, который съ первыхъ же шаговъ своихъ задавался сомнительной пояальною цѣлью — притушить внутренняя противорѣчія союза, усе лировавшія разнодѣйствующія неоднороднаго общественнаго кипѣнія. И понятно также, что въ погонѣ за этой равнодѣйствующей — при наличныхъ соотношеніи силъ, онъ постоянно дѣлалъ реверансы своей Дульцинеѣ — „умѣренности", — и что за этими реверансами періодически слѣдовали на его столбцахъ вчашина плохо прикрытаго чувства нановпившагося недовольства демократіи. Изумляться приходится развѣ только долготерпѣнію демократіи, ея политическое невзыскательности, тому, наконецъ, что, находясь въ сферѣ ея постоянныхъ мнѣнія, органъ г. Струве не оралъ еще больше лигаторъ въ своемъ курсѣ, чѣмъ онъ на совершилъ въ дѣйствительности.

3.

Но разъ все это такъ, разъ подлинно таковъ былъ оппозиціонный конгломератъ, съ которымъ приходилось имѣть дѣло россійской соціалъ-демократіи, разъ подлинно онъ кровнымъ флагомъ либерализма въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ производилъ паростаніе демократическихъ элементовъ страны и медленно (правда, по вдувая неудолимо впередъ ихъ кристаллизацію, совершалъ нено была миссія, которая возлагалась историческимъ ходомъ вещей на партію, не былъ нѣкоторыхъ права носить гордое названіе авангарда демократіи.

Что значило, въ самомъ дѣлѣ, это имя? Оно значило, что соціалъ-демократія — для даннаго историческаго момента — претендуетъ на роль демократическаго собирательнаго цен тра всѣ группы, организаціи, неоформленныя даже тече вія, которыхъ есть хотя верно демократизмъ, тяготѣютъ сближенію съ нимъ во имя очередной задачи и внимательно прислушиваются къ ея лозунгамъ. Оно значило, что соціалъ-демократія, дѣйствительно, ямѣетъ животворящій демократическій лозунгъ, который, какъ маякъ, свѣтитъ въ ночи обѣдненнымъ всѣмъ маленькимъ людямъ Россіи. Оно значило, что полъ гегемоніей сплывшей и единственно послѣдовательной демократической организаціи народная Россія мобилизуется противъ Россіи антинародной, хотя бы въ олѣтой въ мундиръ и конституціонализма. Оно значило бы, это гордое имя, если бы оно отвѣчало реальное содержаніе въ дѣйствительности, *разви*-ваясь въ оппозиціонномъ конгломератѣ, раздѣленіе — если это такъ выразиться — *по линіи демократизма* и соотвѣтствуя этому раздѣленію *новое сочетаніе* общественныхъ силъ.

Вся исторія слагающихся и слагавшихся многіе годы общественныхъ отношеній Россіи, казалось, нопяла о той силѣ, о томъ классѣ, которые призваны бы „володѣть и княжить", пробуждающемся къ политической жизни демократіей, „володѣть и княжить", не въ феодальномъ — Ленинскомъ смыслѣ этого слова, разумѣется, согласно которому гегемонію ставятъ агентуры разныхъ степеней, организующіе и приводящіе къ присягѣ васгальныхъ земцевъ, студентовъ, статистиковъ и т. д. всякаго звапія подвижекъ, а въ томъ единственно-реалистическомъ смыслѣ, по которому партія сознательнаго и борющагося пролетаріата сливается съ сферу своего вліянія демократію, — какъ самая фракція своей собственной усложняющейся и развертывающейся дѣятельности, такъ и отвѣчающимъ этой дѣятельности тактическими пріемами и лозунгами. Втягивать — не значи

конституцій последних лѣтъ, калѣчившихъ и вырождавшихъ тамошнее время въ нашей средѣ, если не нарочно, часто наиболѣе горячихъ и наиболѣе способныхъ товарищей. Признаюсь, выбрать эти внѣшнія темой для своей статьи, я чувствую извѣстную неловкость. Зрѣлища молодого орленка революціи, спасаемаго агентами правительственнаго произвола, васаженнаго въ питону и продолжающаго открытую борьбу со своими врагами и мучителями даже въ клѣткѣ, такъ трогательно. Не менѣе вызываетъ у насъ сочувствіе и жизнь тѣхъ изнемогающихъ продолжительными ежедневно товарищей даже созидаго возраста. Все это — область тюремной психологіи и психопатологіи, отвѣтственность за которую должна пасть на „творцовъ системы этой чудной“. Я совсѣмъ не хотѣлъ бы, чтобы голосъ мой былъ принятъ за голосъ обвинителя и укоризны по адресу измученныхъ, настрадавшихся товарищей. Нельзя и жестоко увеличивать ихъ страданія словами укоризны, надо нижать бѣду вмѣстѣ съ ними, разъ ужъ они стряслись, не сивая съ себя отвѣтственности (вообще часто якутскихъ ссыльныхъ), предотвращать ее всѣми силами, облегчая ссыльно в организуя побѣги для тѣхъ товарищей, которые, по свойству своей натуры, наиболѣе тяжело переносятъ свою неволю. Но не только можно, но и должно протестовать, когда кто либо пытается отождествить духъ самоистребленія, посѣщающій въ послѣдне времени наши тюрьмы, съ духомъ трезваго отношенія къ дѣйствительности в здороваго политическаго такта, который даетъ соціалъ-демократіи столько преимуществъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ середъ другими революціонными фракціями. Нѣчто подобное усматривается въ статьѣ тов. Бертова въ № 71 „Искры“. „Пора уже понять мѣстныя организаціи“, говоритъ онъ въ первой части своей статьи „Борьба въ тюрьмѣ“, что современная борьба въ тюрьмѣ болѣе, чѣмъ когда либо, часть всей нашей революціонной политики“. Какія же такія специфическія черты современной тюремной политики отличаютъ ее, съ одной стороны, отъ политики прежнихъ дней и сближаютъ съ внѣтюремной политикой современности? Сравнивая „вѣкъ нынѣшній съ вѣкомъ минувшимъ“, тов. Бертовъ, прежде всего, останавливается на двухъ разныхъ типахъ обитателей тюрьмы въ 70-80 годы и въ наши дни. Въ старину, это былъ интеллигентъ, сознающій свои задачи, для котораго „цѣнность собственнаго человѣческаго достоинства, революціонной чести, переживалась какъ нѣчто личной жизни“. О какой чести и о какомъ достоинствѣ тутъ говорится? Если объ внѣшнемъ никакимъ гипнозированіи, по допускающемъ возможности посягательствъ на себя со стороны другихъ, то тотъ сѣрый рабочій, который повалилъ въ тюрьмы послѣ провала 98 года, хотя бы только за стачки, стоитъ за себя, на свое достоинство умѣетъ. Вѣдь, самая стачка („но бунтъ безсмысленный и безтолковый“) есть показатель роста человѣческаго достоинства въ рабочей массѣ, да говоря уже о важномъ мѣстѣ, какое занимаетъ въ числѣ стачечныхъ поводовъ грубое обращеніе полиціи съ арестованными, какъ это было съ работницами джутовой фабрики въ Ригѣ. Поэтому тыкать, хотя бы сѣрому рабочему, пресловутой честью героическихъ интеллигентовъ 80 годовъ, по мекшей мѣрѣ, несправедливо, какъ неосновательно сознаніе своихъ задачъ считать привилегіею „вѣка отцовъ!“ Сѣрый рабочій не болѣе сѣраго интеллигента безсознателенъ и робѣетъ передъ начальствомъ. Отвергнутъ мысль объ ослабленіи чувства чести въ политическихъ арестантахъ вообще, значитъ, на половину отвергнуть идею объ обострѣніи вопроса о защитѣ чести политиковъ для профессіональныхъ революціонеровъ: имъ не приходится ратовать за себя самихъ и за другихъ безсознательныхъ. Но, можетъ быть, униженіе личности революціонера со стороны тюремной администраціи сдѣлало со времень „Народной Воли“ большой шагъ впередъ? Трудно что либо по этому поводу сказать скольконибудь положительное. Если въ недавнее время тюрьма подвергла истязанію политиковъ за учиненную имъ демонстрацію, революціонно оказательство, дѣйствіе наступательнаго характера, то въ доброе старое время по приказу оберъ-полицеймейстера былъ высѣченъ, какъ извѣстно, политическій престанетъ только за то, что надѣлъ въ его присутствіи шапку. Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе, что положеніе самодержавія, т. е. той власти, которая лажетъ и вѣшаетъ революціонеровъ, сильно измѣнилось съ 80 годовъ къ худшему. Въ 80 годы кучка революціонеровъ противостояли немыслимому, какъ Андреевская „Стѣна“, правительству, въ настоящее время нѣтъ такой общественной группы, гдѣ бы правительство не имѣло враговъ. Болѣе, чѣмъ когда либо, оно имѣетъ тенденцію считаться съ общественными мнѣніемъ того „болота“, которому всякое колебаніе атмосферы въ ту или другую сторону кажется воспитательнымъ на его кровные интересы. Когда почва ускользаетъ изъ подъ его ногъ, правительству больше, чѣмъ когда либо, улыбается играть передъ общественнымъ мнѣніемъ роль жертвы, предоставивъ революціонерамъ роль театральныхъ злодѣевъ. Законность стала лозунгомъ дня, это обстоятельство, мнѣ кажется, наиболѣе благопріятствуетъ отстаиванію заключенными политиками своей чести. Поскольку рѣчь идетъ о простой неквалифицированной чести, нѣтъ надобности въ экстравагантныхъ мѣрахъ. Но и только въ любезности къ тов. Бертову допустимъ предположеніе, что въ его статьѣ рѣчь идетъ о простой неквалифицированной чести. На самомъ мѣлѣ онъ говоритъ о квалифицированной „революціонной“ чести, разумѣя подъ ней нѣчто аналогичное (за простотой мнѣ тѣни прошлаго!), во тождественное, конечно, съ рыцарской или воинской честью. Телой честью, мѣстнительно, дорожатъ болѣе, чѣмъ жизнью. Для революціонера, не романтика, а реалиста, и честь и жизнь не могутъ противопоставляться какъ другъ другу, такъ и той коллективной цѣли, которая парализуетъ и его жизненныя стремленія. Квалифицированная же честь романтиковъ себѣ довлѣетъ. Она требуетъ новреоганнаго оказательства, ради оказательства, независимо отъ того, достигается или недостается этимъ какая либо конкретная цѣль в ужъ безъ всякаго отношенія къ общей цѣли. О долгѣ революціоперовъ безпристанно защищать свое достоинство, объ обязанности ихъ продолжать борьбу и по заключеніи въ тюрьму, — объ этомъ говоритъ тов. Бертовъ, что и даетъ мнѣ право заподозрить его въ романтическихъ симпатіяхъ. Посмотримъ, вразъ ли я. „Борьба (въ 70-80 годы) была прежде всего борьбой единоличной, борьбой одного противъ темныхъ силъ русскаго правительства. Своими мученіями, тивъ темныхъ силъ русскаго правительства. Своими мученіями, своею смертью, стремился революціонеръ заставить русскихъ справился съ первой частью вышесказанной задачи, или же исполнялъ ее такъ, что имѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ сомнѣніе, но хочетъ ли онъ упрастыдить вѣкъ нынѣшній указаніемъ на вѣкъ минувшій, ке сокрушается ли онъ о томъ, что богатыри перевелись, и народъ посѣрѣлъ? Что касается второй части задачи, то она почтв не ставится тов. Бертовымъ, хотя по концу его главы о тюрьмѣ и можно было бы заключить, что онъ ее блистательно разрѣшилъ. Придется, онъ говорилъ что-то такое о невозможности для революціонеровъ опыхъ дней привѣзать массовую энергію и п кароставъ условій для массовой борьбы въ мили дня. Но этотъ массовый привяшпъ въ головъ видѣ, привѣзаемый къ тюремнымъ условіямъ, заставляетъ тов. Бертова дѣлать довольно комичныя утвержденія. Такъ, онъ полагаетъ, что массовые аресты создали въ тюрьмахъ изъ политвиковъ силу, импонирующую уже чисто физическими свойствами массы. Это въ тюрьмѣ-то, со всѣй ея усовершенствованной техникой, за замками, пи рѣшетками, въ одиночномъ заключеніи. Въ массовомъ голоданіи, въ массовомъ набіеніи революціонеровъ, онъ видитъ дѣйствіе того же чудодѣственнаго массового принципоа в обрушивается на товарищей, мяходящихъ, что борьбу удобнѣе нести по выходѣ изъ тюремныхъ стѣнъ, чѣмъ внутри ихъ, обвиняя таковыхъ товарищей (они есть) въ буржуазномъ обществѣ, но — какъ я уже вмѣлъ случай говорить (см. № 35 „Искры“ „О двуликой демократіи“), она была той его частью, которая „не принимала непосредственнаго участія въ экспдатаціи труда капиталомъ и крестьянина помѣщикомъ“, и, какъ таковая, была нарочито воспріимчива, какъ къ реформаторства въ сферѣ экономическихъ отношеній, такъ и для политическихъ требованій демократизма. Конечно, въ массѣ оппортунизмъ (а непремѣнно оппортунистичевъ тотъ общественный слой, который никогда не сознавалъ за собой исторической силы), она отожгралъ была готова промѣнять демократическую послѣдовательность на минутный успѣхъ сегодняшняго дня; конечно, она пасповала до сихъ поръ всякій разъ, когда выступала на сцену классовая „умѣренность“ тѣхъ, кто шелъ съ нею въ союзѣ и былъ хозяиномъ большинства сбливбованныхъ ею организацій, но — „интеллигентный“ авангардъ идушей за нею вслѣдъ „квинтеллигентной“ большой демократіи — она не чувствовала того органическаго антагонизма между собою и народными массами, который такъ отчетливо ощущали ея союзники, в сомнительный, ненадежный, привержепецъ идеи всенародного представительства, не была во всякомъ случаѣ этой идеѣ принципіально враждебна.

За то иную картину представляла собою имущая и, въ частности, земская половина союза. Крѣпко засѣдшая въ своихъ организаціяхъ, она казалась заканчивой архимедовой точкой, опираясь на которую рычагъ демократической агитаціи могъ бы сдвинуть громаду самодержавія. И она подлинно была опорой демократіи и дружно работали съ нею вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока дѣло касалось общекультурныхъ задачъ развитія. Но она обнаруживала аораэительно ничтожную подвижность во всемъ, что выходило за эти предѣлы, и становилась абсолютно инертной и неподатливой всякій разъ, когда на поверхность всплывалъ вопросъ непривычной, откровенной политики: здѣсь она чувствовала себя между молотомъ и никовальней, здѣсь она сознавала себя мѣстахъ промежуточнаго своего положенія. У нея было недостаточно нѣры въ свои собственныя силы, чтобы расповать на самостоятельную политику, хотя бы и пользуясь услугами демократическаго союзника, в единкомъ много классового недовѣрія и классовой кеврізни къ народу, чтобы захотѣть, хотя бы и малую долю аутя,' вдти съ нимъ вмѣстѣ, нога въ ногу. Народъ для нея былъ въ лучшемъ случаѣ подходящимъ объектомъ культурной попечительности, но никогда субъектомъ осмысленнаго политическаго дѣйствія, и ростущая броженіе массъ рефлектировалось въ ея головѣ, какъ та „общая почва классовыхъ и этоистическихъ интересовъ“, которая не менѣе опасна, чѣмъ самая „бяврократія и неумѣлая“ самодержавная бюрократія. Инстинктъ привилегированнаго собственника заботливо переводилъ непригладную прозу классовыхъ противорѣчій на аоэтическій языкъ иделовъ и общаго блага, онъ смѣло подсказывалъ ей тезисы вродѣ тѣхъ, что дать народу политическія арава равносильно скачку въ неизвѣстное, или что слишкомъ рѣшительная демократизація земской избирательной системы означала бы господство толпы, оскверняющей все своимъ невѣжествомъ. И подобныя рѣчи раздавались не въ средѣ тѣхъ земцевъ, которые едва еще успѣли опрокрыть въ себѣ „дикаго помѣщика“ фаговымъ листкомъ вольномыслія. Нѣтъ, мы слышали эту музыку и отъ московскаго г. Шипова, и отъ саратовскаго г. Львова, и отъ тверскаго г. Кузьмина-Караваева, мы слышали цѣлый оркестръ „конституціонной партіи“ и „группы земскихъ дѣятелей“, мы слышали и слышимъ до сихъ поръ, какъ „рекутъ“ на „внутренняго врага“ „всякъ золъ глаголъ“ разные кменитые столпы либеральнаго отечества...

уности и оппортунизмъ. Методъ — своими изученіями, своею смертью заставить чадолюбивое правительство сдаться, — оказывается болѣе цѣлесообразнымъ, разъ укорлотъ и изучаетъ тысячи неблагодаженныхъ подлинныхъ, и не десятки. Революціонеры прошлыхъ дней привѣзанія и массовыя „голодовки и массовые бунты, что не мѣшало имъ быть единичными борцами мяѣ тюремной стѣны, при чемъ единичный характеръ ихъ борьба носила по потому, чтобы дѣйствовать нижаяй въ разбродъ, а потому что они дѣйствовали изолированно отъ общественныхъ силъ, были, въ полномъ смыслѣ слова, „третьимъ элементомъ“. Отлично соц.-демократическаго движенія отъ революціонаго движенія прежнихъ дней но то, что оно массовое, и то, что оно тѣсно сплетается съ существенными интересами крупныхъ общественныхъ группъ, представляетъ нахъ. Оно — крупное явленіе дѣйствительности. Соц.-демократы могутъ умирать въ борьбѣ, во соц.-демократія, какъ явленіе отъ міра сего, но можетъ смерть и калѣченіе своихъ сторонниковъ считать чѣмъ либо инымъ, какъ недобровольною данью врагу. Нѣтъ, въ печальныхъ событіяхъ нашей тюремной жизни послѣднихъ лѣтъ трудно усмотрѣть что либо общее съ тактикой соціалъ-демократіи. Сворѣй тутъ можно видѣть дѣйствіе традицій романтическихъ временъ. Та же традиція говорятъ устамъ тов. Бертова, когда онъ рекомендуетъ намъ, сидя въ тюрьмѣ, непрестанно защищать свое достоинство. Достоинство свободнаго человѣка, стремящагося къ самоопредѣленію, и отдаваго подъ опеку въ самыхъ элементарныхъ проявленіяхъ своей воли? Такое достоинство, несомнѣнно, страдаетъ въ тюрьмѣ, но можно ли его защитить тѣми средствами, какія представляетъ тюрьма революціонеру? Тов. Бертовъ думаетъ, что да. Онъ идетъ даже дальше, предполагая, что тюрьма представляетъ арекрасную арену для практическаго изученія революціоннаго дѣла. Тов. Бертовъ рекомендуетъ намъ лотать въ клѣткѣ, упражняться въ дѣланіи революція въ тюрьмѣ. Естественно, онъ долженъ расширить программу тюремной революціи: кромѣ войны оборонительной (защита чести), онъ санкціонируетъ еще войну наступательную. „Мы должны во всѣхъ тюрьмахъ добиваться такого смягченія одиночнаго заключенія, которое не препятствовало бы свободному общенію между собой заключенныхъ“, говоритъ тов. Бертовъ, и въ слѣдующихъ нятѣхъ строкахъ раскрываетъ свои карты: это нужно для успѣха пропаганды“. Я ничего не имѣю противъ почтенной цѣли, поставленной себѣ тов. Бертовымъ, обратить тюрьму, даже тюрьму, въ поариво пропаганды. Задача, достойная всякаго, но открыто добиваться въ тюрьмѣ того, чего вы лишены на волѣ (простите, тов. Бертовъ) — аберудъ. Для этого существуетъ подпольный путь, составляющій главную дорогу, по которой движется партія. Что допустимо на волѣ, то, тѣмъ болѣе допустимо въ тюрьмѣ. Статья, подобныя статьѣ тов. Бертова, могутъ еще болѣе назлотрашовывать и безъ того сгущенную атмосферу тюремъ и вызвать повторенія неоправдательныхъ и чувствительныхъ потерь товарищей. И это дѣлаетъ тотъ самый тов. Бертовъ, который зоветъ о тюрьмахъ, находящихся, благодаря стремленіямъ нѣкоторыхъ чеетолюбцевъ играть роль руководителей, въ постоянномъ напряженномъ состояніи. Тутъ дало говоритъ но объ честолюбіи, я въ невластелинъ нѣкоторыхъ изъ товарищей и общей возбудимости всѣхъ тюремныхъ жителей. Тѣмъ опасна является приходить въ нимъ съ подобной пропов'ѣдью.

Санчо Панса.

* * *

Тов. Санчо-Панса, быть можетъ, и удачно использовалъ нѣкоторые частные признаки и недачами *выражения* тов. Бертова, но вовсе не доказалъ, ка какъ выглядъ, квинтэссенціи какъ тѣхъ часто-*практическихъ* указаній, которыя сдѣлалъ въ своей статьѣ Бертовъ, такъ в той общей точки зрѣнія, на которой онъ стоитъ. Эта общая точка зрѣнія вовсе не заключается въ индивидуалистическомъ принципѣ „борьбы за революціонную честь“. Бертовъ исходитъ изъ того факта, что *массовое* привяжено „мѣръ пресѣченія“ перенесло въ сферу тюрьмы в ссылки нѣкоторыя новые для нихъ и обычные для русской внѣтюремной дѣйствительности элементы отношеній между „властями“ и „поддаными“. Это — фактъ, иллюстрируемый неслыханными прежде, какъ *общее* явленіе, многочисленными случаями набіеній заключенныхъ, „тыканія“ мягъ и т. п. Борьба противъ этихъ стремленій деградировать условія существованія политическихъ

съ передовыми слоями имущаго и „созидающаго“ общества. Закрѣплялось это сближеніе общностью тѣхъ, въ своихъ существѣй, элементарныхъ задачъ — удоалетворенія запросовъ культурнаго развитія, которыя приходилось отстаивать отъ прогоза обѣихъ сторонъ, какъ демократіи, осѣдавшей во всѣхъ наличныхъ общественныхъ организаціяхъ (или вокругъ нихъ группировавшейся), такъ и самихъ организацій, приобрѣтавшихъ извѣстный налокъ демократичности и расширявшихъ извѣстный разнихъ своей дѣятельности подъ знаюрокъ этихъ новыхъ элементовъ. Но болѣе десятилѣтій понадобилось на то, чтобы невидная вначалѣ, дѣловая кооперація постеоенно пропиталась общественно-политическимъ содержаніемъ и стала кристаллизаціонныжъ ядромъ либерально-демократическаго движенія. Культурныхъ начала 90-хъ годовъ, дѣятельный слой безвременно погибшихъ новителей-грамотности, ораторы (перѣдко „марксистъ“) ученыхъ васѣдавій тѣхъ обществъ, гдѣ даже вѣ вопросахъ агрономіи в техники звучали нотки общественной оппозиціи, земскій „третій элементъ“, не дающій покоя губернаторамъ, это лишь вѣхи на пдномъ и томъ же политическомъ пути, и въ то же время это только наиболѣе рельефныя фигуры изъ единаго либеральнаго пролога. Къ началу настоящаго столѣтія арологъ исторіи кончается и начинается какъ будто бы что-то вродѣ либеральной исторіи.

Съ небольшимъ черезъ годъ послѣ мяртовскихъ дней 1901 года шерые заиала и себѣ такъ называвшая себя „конституціонная аартія“, и либеральныхъ новѣйшей формаціи получилъ, наконецъ, свое организованное литературное выраженіе. Правда, до „партіи“ еще было далеко, но уже не подлежало сомнѣнію, что консолизаціи земскихъ либеральныхъ круговъ и буржуазной демократіи подвинулись на много впередъ: объ этомъ краснорѣчиво говорилъ самый фактъ появленія литературнаго органа, и еще болѣе краснорѣчиво говорило его содержаніе.

„Освобожденіе“, занявшее себя „регистраторовъ земской политической мысли“, рождено, оборудовано, вспоено и искормлено той самой демокрятіей, которая пошла въ „либералы“, какъ нѣкогда ходили въ народъ, и какъ еще вчера изнѣтная ея часть гуляла въ „мирнистахъ“. Но въ этомъ заключалась и прячина той двойственности, печать которой лежитъ на всѣхъ номерахъ этого органа отъ первой и до послѣдней страницы. Многолѣтній процессъ сближенія не въ силахъ былъ стереть существеннаго различій въ общественныхъ возарѣніяхъ сближающихся группъ, продиктованнаго различіемъ ихъ гоціальнаго положенія.

Какъ должно совершиться политическое освобожденіе Россіи, съ народомъ или безъ его участія, таковъ былъ проклятый вопросъ, раздѣлявшій сознаюковъ и всплывавшій то и дѣло наружу, несмотря на ияавлибристическіе таланты бывшаго марксистскаго писателя. Буржуазныя демократіи рѣшала его иначе, чѣмъ земцы, земцы иначе, чѣмъ буржуазная демократія.

Хотя и повернутая лицомъ къ представителямъ имущаго общества, демократія не могла ограничиваться тѣмъ, чтобы показывать спину народу: слишкомъ близка была ея связь съ ея собственными революціонными побѣгами, слишкомъ свѣжи воспоминанія о недавнемъ еще культѣ народа. Она была достаточно „учена“ и научена — и прошлымъ своимъ и своимъ настоящимъ — чтобы не знать, что сознательная или еще лучше полу-стихійная молнія народнаго протеста есть незамѣнимое оружіе либеральнаго движенія. Они были, сверхъ того, достаточный скептикъ, чтобы не бояться перспективъ революціонныхъ идеологій и понимать, что буржуазному міру не грозитъ отсюда никакой внезапной опасности. Она была чистью

Антинародныя черты „умѣренной“, правой половины либерального единенія ко подлежали какому бы то ни было сомнѣнію.

Покатны отсюда тѣ трудности, которыя предстояло разрѣшить литературяому выраженію этого союза, тому органу, который съ первыхъ же шаговъ своихъ задавался сомнительной покзательности цѣлью — притушить внутренняя противорѣчія союза, усердно долю равнодѣйствующую неодноролаго общественнаго кнѣнія. И понятно также, что въ ногоѣ за этой равнодѣйствующей — аракалачныхъ соотношеніе енлъ, онъ постоянно дѣлалъ реверансы своей Дульцинеѣ — „умѣренности“, — и что за этими реверансами періодически слѣдовали на его столбцахъ всякія плохо скрытаго чувства накопившагося недовольства демократіо. Изумляться приходится развѣ только долготерпѣнію демократіи, съ политическою невзыскательности, тому, наконецъ, что, нихолясь въ сферѣ ея постоянныхъ вниманія, органъ г. Струва но продѣлалъ еще больше звягаонъ въ своемъ курсѣ, чѣмъ онъ ихъ совершилъ въ дѣйствительности.

3.

Но разъ все это такъ, разъ подлинно такова была оппозиціонный конгломератъ, съ которымъ приходилось имѣть дѣло россійской соціалъ-демократіи, разъ подлинно подъ яровомъ и флагомъ либерализма въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ происходило нарастаніе демократическихъ элементовъ страны и медленное аравда, но вдруша неуклонно впередъ ихъ кристаллизація, совершенно ясна была миссія, которая возлагалась историческимъ ходомъ вещей на партію, не безъ нѣкотораго права носящую гордое названіе авангарда демократіи.

Что значило, въ самомъ дѣлѣ, это имя? Оно значило, что соціалъ-демократія — для даннаго историческаго момента — претендуетъ на роль демократическаго собирательнаго центра, что всѣ группы, организаціи, неоформленныя даже теченія, въ которыхъ есть хотя нерво демократизма, тяготѣютъ къ сближенію съ ней во имя очередной задачи и внѣшатель прислушиваются къ ея лозунгамъ. Оно акличало, что соціалъ-демократія, дѣйствительно, имѣетъ животворящій демократическій лозунгъ, который, какъ мякъ, свѣтитъ въ ночи абсолютизма всѣхъ маленькихъ людяхъ Россіи. Оно значило, что надъ гегемоніей сильнѣйшей и единственно послѣдовательной демократической организаціи народная Россія мобилизуется противъ Россіи антикародной, хотя бы и одѣтой въ мундиръ конституціонализма. Оно значило бы, это гордое имя, если бы ему отвѣчало реальное содержаніе въ дѣйствительности, *раздѣленіе* въ оппозиціонномъ конгломератѣ, раздѣленіе — если можно такъ выразиться — *по линіи демократизма* и соотвѣтствующее этому разѣленію *новое сочетаніе* общественныхъ силъ.

Вся исторія слагающихся и слагавшихся многіе годы общественныхъ отношеній Россіи, казалось, вопила о той силѣ, о томъ классѣ, которые призваны бы „холодѣть и кликать“ пробуждающейся къ политической жизни демократіей, „холодѣть и мякать“, не въ феодальномъ — Лвпяжскомъ смыслѣ этого слова, разумѣется, гогласно которому гегемонію осуществляютъ агенты разныхъ отеченій, организующіе и приводящіе къ аризнаѣ вассальныхъ земцевъ, студентовъ, статистиковъ и пр. сознательнаго ивапія людишекъ, а въ томъ единственно-реалистическомъ ао которому партія сознательнаго и борющагося пролетаріа а ви гиваетъ въ сферу своего вліянія демократію, — какъ самая фактомъ своей собственной усложняющейся и раазертывающейся дѣятельности, такъ и отвѣчающими этой дѣятельности т сскимъ пріемами и лозунгами. Втягивать — не значи

...ключительно и сознательно необходимо называется не только естественным чувством самосохранения, не только столь же естественной реакцией попираемого личного достоинства, но и совершенно трезвыми соображениями политического расчета — интересами движения, которое не может допустить, чтобы его рядовые участники безнаказственно дезморализовались по-шлейским террором. Естественно, поэтому, что „тюремная борьба" становится обычным „стихийным" явлением. Каждый сознательный рабочій, каждый „профессіональный" революціонеръ знаетъ по личному опыту, что ему столь же чисто приходится *примѣнять* къ тиной борьбѣ и организовывать для нея „непрофессіональныхъ революціонеровъ", какъ и удержать всѣхъ отъ столь естественныхъ при тюремномъ режимѣ поступковъ не оправдываемой обстоятельствами „борьбы ради борьбы" или отъ примѣненія „нерацональныхъ пріемовъ борьбы. Отъ этой задачи, вваливаемой на насъ, дѣйствительно, радикально измѣнившимися условіями „тюремной жизни", нельзя отговориться общими и, само по себѣ, довольно правильными разсужденіями о безсмысленности превращать тюремный мірокъ въ сколокъ большого міра нашей борьбы „на свободу". И тов. Бергова, совершенно по *реалистически* относясь къ сути дѣла, нашелъ показать, какъ можно и слѣдуетъ вести это стихійное явленіе въ такія рамки, въ которыхъ борьба наименѣе растолкала бы наши силы и приводила насъ къ необходимымъ результатамъ. Указывая *вредный* „наступательный" тюремной борьбы и фактическомъ уничтоженіи тюремнаго одиночества, онъ не говоритъ этимъ, что, для достиженія этого предѣла, необходимо вести борьбу иными средствами, что неизбѣжно втягивало бы заключенныхъ въ непрерывную открытую войну „съ начальствомъ". Выяснивъ себѣ, чего мы можемъ добиваться въ тюрьмѣ, мы уже можемъ сознательно примѣняемыя нами средства съ степенью важности тѣхъ или иныхъ поводовъ къ борьбѣ. Только опредѣливъ, въ какихъ рамкахъ борьба наша неизбѣжна, мы можемъ съ успѣхомъ противодѣйствовать той „неврастеничности", которая толкаетъ иныхъ заключенныхъ къ ненужнымъ вспышкамъ и подсказываетъ многимъ изъ нихъ шаблоновъ и, сплошь и рядомъ, безусловно вредное средство борьбы — „голодовку". Съ этой точки зрѣнія, попытка тов. Бертова отнюдь не можетъ быть представлена „подстрекательствомъ" къ „борьбѣ противъ борьбы", а, напротивъ, служитъ цѣли *регулированія* стихійно возникающее, неустранимое никакими отвлеченными разсужденіями, но подлежащее нашему сознательному воздѣйствію, явленіе, которое нельзя не признать чистой общей борьбы рабочаго класса и, вообще, массы населенія съ давящимъ и растаптывающимъ личность „обывателя" полиційскимъ режимомъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Конституціонное движеніе.

Движеніе, ставящее себѣ цѣлью политическое освобожденіе Россіи, широкимъ потокомъ разлилось по всей странѣ и, въ той или иной формѣ, охватило самые разнообразные слои русскаго „общества" и народа. Въ такое время въ высшей степени важно — и особенно важно для сознательнаго пролетаріата — слѣдить за выраженіемъ политической мысли и воли *во всѣхъ* разнородныхъ группахъ, входящихъ, такъ или иначе, въ русло освободительнаго потока. Ниже мы печатаемъ три документа, могущіе послужить матеріаломъ, не только для будущей исторіи, но и для непосредственной практической цѣли — пониманія цѣлей и стремленій, настроенія и надеждъ нѣкоторыхъ группъ общества. Мы надѣемся, что товарищи приложатъ всѣ усилія, чтобы *всѣ* такого рода документы своевременно попадали въ наши руки.

СЪѢЗДУ ЗЕМСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Высшіе Жіенскіе Курсы въ Москвѣ.

Мы, слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Москвѣ, пользуемся случаемъ, чтобы высказать тѣ пожеланія, которыя волнуютъ насъ, какъ членовъ общества, и надежды, которыя мы связываемъ съ данными историческимъ моментомъ.

Финансовая политика, приведшая къ разорительной войнѣ, систематическая задержка экономическаго и культурнаго развитія, открыли глаза обществу на несостоятельность существующаго режима и поставили на очередь вопросъ о коренномъ пересмотрѣ нашего политическаго строя. Вашъ съѣздъ является въ настоящее время единственной организаціей, официально призванной для рѣшенія вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ общественными нуждами, и мы думаемъ, что онъ могъ бы взять на себя инициативу въ дѣлѣ освобожденія личности и общества отъ самодержавнаго произвола и бюрократической опеки.

Но необходимыя реформы могутъ быть выработаны и осуществлены только всѣмъ народомъ, а не лишь его представителей. Поэтому, мы находимъ, что первое, чего должны требовать вы, земскіе дѣятели, — это созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, прямого, тайнаго, равнаго для лицъ обоего пола, избирательнаго права. Только такое собраніе можетъ обсудить всѣ нужды русскаго народа и выработать для нихъ удовлетворяющій соотвѣтствующій политическій строй.

Резолюція принята сходкой, на которой присутствовало 700 слушательницъ.

САМАРА.

Въ съѣздъ предсѣдателей земскихъ управъ и земскихъ людей въ Петербургѣ.

Г.г. земскіе представители!

Въ трудную минуту, переживаемую родиной, обращаемся къ вамъ: требуйте отъ лица всей мыслящей и трудовой Россіи участія представителей народа въ законодательствѣ и управленіи; требуйте свободы совѣсти, слова, печати, гарантіи личности.

Предъявятъ эти требованія въ настоящій благопріятный моментъ, переживаемый нашимъ отечествомъ, — вашъ долгъ и мы твердо вѣримъ, что вы исполните его съ непоколебимой рѣшимостью.

Да будетъ шестое ноября 1904 г. началомъ эры обновленія и возрожденія Россіи!

Настоящее воззваніе, составленное неизвѣстно кѣмъ, распространялось въ Самарѣ 2 и 3 ноября, для собранія подписей, которыхъ собрано болѣе 600. Оно послано съѣзду земскихъ представителей въ Петербургъ.

Соединенное собраніе всѣхъ группъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты, состоявшееся 4 ноября 1904 года, единогласно постановило обратиться въ „Земскому съѣзду 6 ноября" съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Вся Россія, истомленная многолѣтнимъ молчаніемъ, при вѣсти созвать перваго оффиціальнаго съѣзда земскихъ дѣятелей. Теперь, съ чувствомъ глубокаго изумленія узнаемъ объ отмѣнѣ при этого правительствомъ рѣшенія, мы, все же не можемъ удержаться отъ исполненія лежащаго на насъ гражданскаго долга, открыто заявить самъ наше непреклонное убѣжденіе, что нарѣченія нужды родины могутъ быть разрѣшены только призваніемъ представителей всего народа къ участію въ законодательствѣ и управленіи на началахъ общаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Только свободные избранники народа смогутъ обезпечить му неприкосновенность личности, свободу совѣсти и равенство всѣхъ законовъ безъ различія сословій, вѣроисповѣданій и національностей.

Мы убѣждены, что немедленно должна быть гарантирована полная свобода собраній и печати, чтобы обезпечить возможность всестороннего выясненія истинныхъ потребностей нашего населенія. Но, обсуждая нужды родины, вы не должны забыть про тысячи политическихъ „преступниковъ", разбросанныхъ по казармамъ матери, казематамъ крѣпостей и тюрьмамъ и глухимъ таёжной тайги, осмѣлившихся раньше насъ во всеуслышаніе заявить о необходимости свѣта и воздуха для измученнаго народа. Выражая вамъ свои сокровенныя желанія и надежды, мы твердо вѣримъ, что вы не уклонитесь отъ выполненія лежащаго на васъ гражданскаго долга.

Эта резолюція подписана 103 помощниками и съ подписями будетъ подана. Кромѣ нихъ, присоединятся еще человѣкъ десять.

Резолюція, принятая на общемъ собраніи дѣятелей, происходившемъ 6, 7 и 8 ноября въ С.-Петербургѣ и подписанная 492 лицами.

1) Неправильность существующаго въ нашей жизни порядка государственнаго управленія, съ особой силой проявлявшаяся съ начала 80-хъ годовъ, заключается въ полной разобщенности правительства съ обществомъ и въ отсутствіи необходимаго въ государственной жизни взаимнаго между ними довѣрія.

2) Отношенія правительства къ обществу имѣли, съ своимъ основаніи опасеніе развитія общественной самодѣятельности и постоянное стремленіе къ устраненію общества отъ участія въ внутреннемъ управленіи. Исходя изъ этихъ основаній, правительство стремилось къ проведенію административной централизаціи во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія, къ опекѣ надъ всѣми сторонами общественной жизни. Взаимодѣйствіе съ обществомъ признавалось правительствомъ исключительно въ смыслѣ приведенія дѣятельности общественныхъ учрежденій въ соотвѣтствіе съ видами правительства.

3) Бюрократическій строй, разбивая верховную власть съ населеніемъ, создаетъ почву для широкаго проявленія административнаго произвола и личнаго усмотрѣнія. Такой порядокъ лишаетъ общество необходимой всегда увѣренности въ охранѣ законныхъ правъ всѣхъ и каждаго и подрываетъ довѣріе его къ правительству.

4) Правильное теченіе и развитіе государственной и общественной жизни возможно лишь при условіи живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ народомъ.

5) Для устраненія возможности административнаго произвола, необходимо установленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь принципа неприкосновенности личности и частныхъ жилищъ. Никто, безъ постановленія независимой судебной власти, не долженъ быть подвергнутъ выселенію или ограниченію въ правахъ. Для этого необходимо еще установленіе такого порядка привлеченія къ граждан. и угол. отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніи закона, который обезпечивалъ бы практическое осуществленіе начала законности въ управленіи.

6) Для полнаго развитія духовныхъ силъ народа, для всесторонняго выясненія своихъ нуждъ, для безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія, необходимо обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданій, свободы слова и печати, а также свобода собраній и союзовъ.

7) Личныя, гражданскія и политическія права всѣхъ гражданъ должны быть равны.

8) Самодѣятельность общества является главнымъ условіемъ правильнаго и успѣшнаго развитія политической и экономической жизни государства. Такъ какъ большинство населенія привлекаетъ къ крестьянству, то слѣдуетъ поставить его на положеніи, благопріятствующее развитію въ немъ самодѣятельности и энергіи, а это достижимо только путемъ коренного измѣненія немыслимаго и принижающаго сословія крестьянъ. Для этого необходимо: а) освободить отъ административной опеки сельское населеніе во всѣхъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни и б) оградить его правильной формой суда.

9) Земскія и городскія учрежденія, въ которыхъ, по преимуществу, сосредоточивается мѣстная общественная жизнь, должны быть поставлены въ такія условія, при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ выполнять обязанности, присущія правильнымъ и широко поставленнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Для этого необходимо: а) чтобы земское представительство было организовано не на сословныхъ началахъ и чтобы къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи были привлечены, по возможности, всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія, б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ населенію путемъ созданія мелкихъ земскихъ единицъ на началахъ, обезпечивающихъ ихъ дѣйствительную самодѣятельность, в) чтобы кругъ вѣдомствъ земскихъ и городскихъ учрежденій простирался на всю область мѣстныхъ пользъ и нуждъ, чтобы этимъ учрежденіямъ были предоставлены необходимыя независимость и устойчивость, которыя одни только и могутъ обезпечить правильное развитіе ихъ дѣятельности, создать необходимое взаимодѣйствіе правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Примѣчаніе. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на всѣ части Россійской Имперіи.

ассимилировать, не значитъ сливаться; даже такой могучій, единственный въ мірѣ, организмъ, какъ германская соціалъ-демократія, оказывался способнымъ до сихъ поръ усвоивать лишь сравнительно незначительные обломки непролетарскихъ и непролетаризующихся общественныхъ слоевъ; тѣмъ болѣе было бы опрометчиво думать о такой ассимиляціи съ massé нашему молодому движенію. Но тѣмъ болѣе нужна была опредѣленная цѣль, — какъ въ дѣятеляхъ, такъ и въ цѣли, — которая держала бы связь, — какъ въ дѣятеляхъ, такъ и въ цѣли, — которая держала бы связь, — какъ въ дѣятеляхъ, такъ и въ цѣли, — которая держала бы буржуазно-демократическіе элементы въ постоянной фактической зависимости отъ организаціи, ряг excellence должествующей собою представлять интересы демократическаго развитія.

И эта связь, эта единая естественно давалась тѣмъ minimum'омъ демократизма, который зовется — всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ избирательнымъ правомъ. Естественно, поэтому, что именно этотъ минимумъ сломалъ и общедемократическимъ лозунгомъ и попеты его въ широкія пролетарскія массы, которыхъ вмѣсто этого пробавляли либеральной, расплывчато конституціонной формулой — „долой самодержавіе", бережно храня въ „кармашѣ" программы всю серію партійныхъ демократическихъ требованій, съ демократической республикой во главѣ. И, если бы пойдя, тогда, конечно, отвѣтный магическій ключъ могъ бы пролучить дѣйствительныя побаты, обращенныя ко всей народной Россіи.

И, однако, мысль соціалъ-демократіи была въ такой степени далека отъ чего бы то ни было подобнаго, что когда моя резолюція на прошлогоднемъ партійномъ съѣздѣ сдѣлала первый шагъ къ признанію этого требованія лозунгомъ партіи, тѣмъ это включила всеобщее избирательное право въ число ультимативныхъ условій, отъ выполненія которыхъ либералами зависитъ возможность совмѣстныхъ съ нами дѣйствій соціалъ-демократіи, то такой типичный представитель цѣлой полосы нашей партійной исторіи, какъ Ленинъ, нашелъ предъявленіе подобнаго требованія желѣзнымъ и неправильнымъ!

Молочно, наволагая видѣть, всякаго, кто представляетъ возможность оказать реальное давленіе на оппозиціонныя группы, заставлять ихъ, какъ нѣмцы говорятъ, показывать свою Farbe bekennen, преподносить имъ неотразимый реактивъ своего требованія, лакмусову бумажку демократизма, и класть на плаху политическаго расчета всю цѣнность пролетарскаго содѣйствія. Человѣки опасаться въ сношеніяхъ съ ними... тѣмъ испытаннымъ орудіемъ, при посредствѣ котораго когда-то Лассаль всѣхъ ихъ при прогрессивномъ изъ германскихъ рабочихъ и заставилъ продлачить великой партіи. А неправильно, де, потому, что „отражено было бы" временныя соглашенія „объявлять ни при какомъ случаѣ недопустимыми съ такими либерально-демократическими теченіями, которыя выставили бы лозунгъ цѣлой конституціи, купой конституціи вообще. Въ сущности, „отражено" подошло бы „теченіе" т. „освобожденцевъ", но, по духу, запрещія наперетъ „временныя соглашенія" самымъ родными либералами, было бы политическою ошибкою, несогласимою съ принципами марксизма*).

Ленинъ — увы 1904 г. — тотъ самый человѣкъ, который, вопреки своею непримиримости, который до сихъ поръ не устаетъ, съ упорствомъ маніака, наполнять повременно больныя страницы!) „Такъ писалъ онъ какъ разъ въ то время, когда идея всенароднаго представительства уже начинала принимать конкретныя очертанія! Но ошибся бы тотъ, кто нашелъ бы этотъ лепетъ взглядъ неожиданнымъ, не вытекающимъ съ логической неизбѣжностью изъ всего его прошлаго. Онъ былъ роковымъ, если угодно — трагическимъ послѣдствіемъ той позиціи, которую Ленинъ занималъ въ отношеніи къ либеральному движенію съ тѣхъ поръ какъ жизнь наставила его прежнюю алгебру абстрактныхъ положеній (и пока абстрактныхъ, довольно вѣрныхъ — см. его „Задачи русскихъ соціалъ-демократовъ"), замѣнить априористическими величинами современныхъ общественныхъ отношеній и связанныхъ съ ними тактическихъ вопросовъ. Какъ серьезно общественнаго процесса, для него не существовало того демократическаго подъема, который очерчили мы выше. Все болѣе и болѣе опредѣляющія обликъ буржуазной демократіи наслоенія отъ него нелюбимыя фигуры, а отдѣльные интеллигентные слои и прослойки представлялись пустымъ резервуаромъ, безъ самостоятельнаго общественно-политическаго содержанія, резервуаромъ, изъ котораго конечно свои силы самыя разнообразныя направленія. Вотъ почему для него либерализмъ былъ весь либерализмъ полосныхъ группъ, и въ числѣ его немногихъ „сознающихъ" обязательно фигурировали умѣренный элементъ и предводитель россійскаго дворянства, т. е. какъ разъ такіе общественные элементы, которые процессомъ роста соціалъ-демократическаго движенія должны были все сильнѣе отталкиваться отъ соціалъ-демократіи — даже и въ настоящій періодъ борьбы съ абсолютизмомъ (а онъ, мудрецъ стоялъ все на томъ, — что ихъ можно поглаживать!). Что же удивительнаго, что онъ не пошелъ на всю реакціонную мѣдь, на ставила кретъ надъ всѣ „безмысленными мечтаніями", вѣдь, она уорядила его давнюю idee fixe о „единомъ оплотѣ" умѣренныхъ земцевъ и соціалъ-демократіи своей политической дѣятельности. И совершенно понятно, совершенно въ порядкѣ вещей, что онъ не былъ въ силахъ удержаться и принять тѣ концепціи соціалъ-демократической тактики, которыя легли въ основаніе этой резолюціи.

Для меня вопросъ о гегемоніи и ея осуществленіи въ борьбѣ за политическое освобожденіе Россіи органически конкретный пріемъ въ вопросѣ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, какъ соціалистическомъ лозунгѣ и ультимативномъ требованіи; для меня этотъ ультиматумъ соціалъ-демократіи, обращенный во вѣхъ, которыя въ минимальной степени демократическихъ элементахъ страны, былъ тѣмъ передаточнымъ механизмомъ, при посредствѣ котораго — къ каждый данный моментъ — соціалъ-демократія могла бы на всякую желаемую мѣру съ ней въ сношеніи организацію или группу производить надлежащее давленіе всѣмъ тяжестью своей положительной работы, всѣмъ весомъ своихъ пролетарскихъ „стоносъ; при посредствѣ которыхъ, верша свое пролетарское дѣло, она въ то же время творила бы работу радикализаціи, демократизаціи стремящихся къ свободѣ Россіи.

Иначе представлялся вопросъ для Ленина. „По Ленину", гегемонія осуществляется „хожденіемъ" соціалъ-демократовъ „по всѣ власти" и пріобрѣтеніемъ ихъ соціалъ-демократической арміи либеральныхъ буржуазныхъ элементовъ вплоть до мѣстъ „организуемыхъ партіей борющагося пролетаріата въ какіе то спеціальные подсобные отряды или нѣтъ — „общества для содѣйствія" соціалъ-демократіи. Звеномъ же между всей этой разномастной толпой служила — по тому же Ленину — „организація двѣнадцатилѣтняго революціонныхъ обличеній правительства" (см. „Что дѣлать"), мыслимая имъ, какъ монопольное владѣніе соціалъ-демократіи — жизнь, умы, познавали съ тѣхъ поръ, что именно въ данной области либерализму легче и удобнѣе всего эмансипироваться отъ вліянія этой партіи.

Если съ моей точки зрѣнія идея всеобщаго избирательнаго права или идея всенароднаго представительства должно было стать центральной идеей всей эпохи освобожденія Россіи отъ ига абсолютизма и практическимъ фонусомъ воздѣйствія соціалъ-демократіи на всѣ, какъ ея стоянія, общественныя группировки, то для Ленина она была той техническої подробностью, той конкретной деталью, о которой не мѣсто толковать на партійномъ съѣздѣ и относительно которой „но его разъ рацѣпилъ". Было бы предостаточно „говорить" центральныхъ учрежденіямъ партіи" (см. „Шагъ впередъ", стр. 99). Партійные центры ведутъ переговоры съ своими „контрагентами", торгуются съ ними и затѣмъ, представляютъ результатъ своей сдѣлки, какъ fait accompli, игнорируя голосъ партійнаго народу. Принимая же во вниманіе путаничное признаніе самого Ленина, что „нерацумно было бы объявлять ни въ какомъ случаѣ недопустимыми" временныя соглашенія съ идеями „куцой конституціи", („Шагъ впередъ", стр. 98) можно легко себѣ представить, какъ чтобы обратились эти торгово-политическая сдѣлка — если бы она производилась по Ленину — и при какомъ, съ позволенія сказать, „низкомъ интересѣ" читали бы одураченный, ядущій изъ соціалъ-демократіи и въ рядахъ ея, россійскій пролетаріатъ. Вѣдь, одна маленькая уступка, одна ничтожная подробность въ системѣ избирательнаго права, и милліоны людей выброшены дѣлами освободительнаго движенія за бортъ той Россіи, которая живетъ надеждою своихъ политическихъ гражданства!

Все одно къ одному. Одна ленинская ошибка тащила за собою другую и большую: обычные рационалистическіе пріемы его мышленія помѣли неправильной оцѣнкѣ русскаго либерального конгломерата лишить реальнаго содержанія конкретною гегемонію; пустотѣлой идея „всеобщаго избирательнаго права; и наконецъ, отсутствіе какого бы то ни было лозунга привело принижокъ къ зазѣмнымъ берегамъ опортунизма. Такова была трагическая этой въ своемъ родѣ логичной недогичности. Ленинъ спутался, въ нощѣ конецъ, въ положеніи молочевскаго героя немало не подозрѣвавшаго о томъ, что все время упражняется въ прозѣ...

4.

Чтобы, наконецъ, покончить съ Ленинымъ, еще два слова объ его отношеніи къ нашей резолюціи.

Какъ я сказалъ выше, я, оба пречихъ ея условія кажутся ему непріемлемыми: либералы на нихъ не пойдутъ. Почему? — Потому, что „не бывало и быть не можетъ такихъ либерально-демократическихъ теченій, которыя бы не выставили въ своихъ программахъ требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса и не затемняя его пролетарскаго сознанія". Потому, что „быть либеральнымъ и становиться рѣшительно на сторону соціалъ-демократіи (въ борьбѣ съ самодержавіемъ? Ст.) — одно исключаетъ другое". („Шагъ впередъ" стр. 99).

*) Ренодь-Боннакъ (соціалъ.) разновидность различныхъ интеллигентовъ — особенно въ настоящее время — только небольшая струйка въ сравненіи съ обыкновенными буржуазными элементами.

*) См., напр., вышеприведенныя строки, посвященныя ему въ предисловіи ко 2-му изданію его „Задачъ".

...ассимилировать, не значить сливаться; даже такой могучей, единственной въ мірѣ, организмъ, какъ германская социалъ-демократія, оказывался способнымъ до сихъ поръ усваивать лишь сравнительно незначительные обломки непролетарскихъ и непролетаризующихся общественныхъ слоевъ; тѣмъ болѣе было бы опрометчиво думать о такой ассимиляціи[1] нашему молодому движенію. Но тѣмъ болѣе нужна была опредѣленная связь,— какъ въ дѣятельности, такъ и въ цѣли,— которая держала бы буржуазно-демократическое элементы въ постоянной фактической зависимости отъ организаціи, ради exellence должествующей собою представлять интересы демократическаго развитія.

И эта связь, эта спайка естественно давались тѣмъ minimum'омъ демократизма, который совѣсти — всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ избирательнымъ правомъ. Естественно, казалось, провозгласить этотъ minimum своимъ и общедемократическихъ лозунговъ и понести его на широкія пролетарскія массы, которыхъ мѣсто этого пробавляли либеральной, расплывчато-конституціонной формулой — „дожай самодержаніе", бережно храни въ „кармашкѣ" программы всю серію партійныхъ демократическихъ требованій, съ демократической республикой во главѣ. И, если бы поняли, тогда, конечно, отвѣтный массовый кличъ могъ бы прозвучать правильнымъ набатомъ, обращеннымъ ко всей народной Россіи.

И, однако, мысль социалъ-демократіи была въ такой степени далека отъ чего бы то ни было подобнаго, что когда моя резолюція на прошлогоднемъ партійномъ съѣздѣ сдѣлала первый шагъ въ признанію этого требованія лозунгомъ партіи, тѣмъ...ато включала всеобщее избирательное право въ число ультимативныхъ условій, отъ выполненія которыхъ либералами зависѣть возможность совмѣстныхъ съ ними дѣйствій социалъ-демократіи, то такой типичный представитель цѣлой полосы нашей партійной исторіи, какъ Ленинъ, нашелъ предъявленіе подобнаго требованія мѣсточными и неправильными![2]

Мелочно, наволители видѣть, всякій разъ, когда представляется возможность оказать реальное давленіе на оппозиціонныя группы, заставлять ихъ, какъ нѣкогда говорили, показывать окраску (Farbe bekennen) преимущественно тѣ неотразимый реактивъ своего требованія, лакмусову бумажку демократизма, и класть на всѣ ихъ политическаго расчета всю цѣнность пролетарскаго содѣйствія. Мелочно пользоваться въ сношеніяхъ съ ними...; тѣмъ испытаннымъ орудіемъ, при посредствѣ котораго когда-то Лассаль вывелъ изъ прогрессистскаго плѣна германскихъ рабочихъ и заложилъ фундаментъ великой партіи. А неправильно, де, потому, что „наразъ было бы" временныя соглашенія „объявлять на какомъ-нибудь случаѣ недопустимыми съ такими либерально-демократическими теченіями, которыя выставляли бы лозунгъ цѣлой новой конституціи, кущей-конституціи вообще. Въ сущности, „ленинизма подошло бы „теченіе" гг. „освобожденцевъ", но связывать ...духу, запрещая напередъ „временныя соглашенія" ...самой робкими либералами, было бы политическою близорукостью, несовмѣстимой съ принципами марксизма"[3]. ...писалъ — тѣмъ 1904 го — тотъ самый человѣкъ, обычно ...ющій своею непрактичностью, который до сихъ поръ не ...тъ, съ упорствомъ маніака, наплывать повсемѣстно банальную ...ностью![4] (Такъ писалъ онъ какъ разъ въ то время, когда

[1]) Революціонная (соц.-дем.) разновидность разночинной интеллигенціи — особенно въ настоящее время — только небольшая струйка по сравненію съ обще-демократическимъ буржуазнымъ ...

[2]) См. напр. „Шагъ впередъ, два шага назадъ", стр. 97 и 98.

...ніе, открыли глаза обществу на несоотвѣтственность нынѣшняго режима и поставили на очередь вопросъ о коренномъ пересмотрѣ нашего политическаго строя. Вновь съѣздъ является въ настоящее время единственной организаціей, официально призванной для рѣшенія вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ общественными нуждами, и мы думаемъ, что онъ могъ бы взять на себя инициативу въ дѣлѣ освобожденія личности и общества отъ самодержавнаго произвола и бюрократической опеки.

— Но необходимыя реформы могутъ быть выработаны и осуществлены только всѣмъ народомъ, въ лицѣ его представителей. Поэтому, мы находимъ, что первое, чего должны требовать мы, земскіе дѣятели, — это созыва учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, прямого, тайнаго, равнаго для лицъ обоего пола, избирательнаго права. Только такое собраніе можетъ обсудить всѣ нужды русскаго народа и выработать для нихъ удовлетворенія соотвѣтствующій политическій строй.

Резолюція принята сходкой, на которой присутствовало 700 слушательницъ.

САМАРА.

Въ съѣздъ предсѣдателей земскихъ управъ и земскихъ людей въ Петербургѣ.

Г.г. земскіе представители!

Въ трудную минуту, переживаемую родиной, обращаемся къ вамъ: требуйте отъ лица всей мыслящей и трудовой Россіи участія представителей народа въ законодательствѣ и управленіи; требуйте свободы совѣсти, слова, печати, гарантіи личности.

Предъявляя эти требованія въ настоящій благопріятный моментъ, переживаемый нашимъ отечествомъ, — вашъ долгъ и мы твердо вѣримъ, что вы исполните его съ неизбѣжной рѣшимостью.

Да будетъ шестое ноября 1904 г. началомъ вѣка обновленія и возрожденія Россіи!

Настоящее воззваніе, составленное меньшинствомъ мѣста, распространялось въ Самарѣ 2 и 3 ноября, для собранія подписей, которыхъ собрано болѣе 600. Оно послано съѣзду земскихъ представителей въ Петербургѣ.

Соединенное собраніе всѣхъ группъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты, состоявшееся 4 ноября 1904 года, единогласно постановило обратиться изъ „Земскому съѣзду 6 ноября" съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Вся Россія, истомленная многолѣтнимъ молчаніемъ, приветствовала созывъ перваго оффиціальнаго съѣзда земскихъ дѣятелей. Теперь, съ чувствомъ глубокаго изумленія узнаемъ объ отмѣнѣ принятаго правительствомъ рѣшенія, мы все же не можемъ удержаться отъ исполненія лежащаго на насъ гражданскаго долга, открыто заявить вамъ наше непреклонное убѣжденіе, что назрѣвшія нужды родины могутъ быть разрѣшены только призваніемъ представителей всего народа къ участію въ законодательствѣ и управленіи на началахъ общаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Только свободныя избранники народа сумѣютъ обезпечить ему неприкосновенность личности, свободу совѣсти и равенство передъ закономъ безъ различія сословій, вѣроисповѣданій и національностей.

Мы убѣждены, что немедленно должна быть гарантирована полная свобода собраній и печати, чтобы обезпечить возможность всесторонняго выясненія мѣстныхъ потребностей всего населенія. Но, обсужденія нужды родины, Вы не должны забыть про тысячи политическихъ „преступниковъ", разбросанныхъ по казармамъ каторги, казематамъ арѣстантей и тюрьмамъ и улусамъ сибирской тайги, осмѣлившихся раньше васъ во всеуслышаніе заявить о необходимости свѣта и воздуха для взнученнаго народа. Выражая вамъ свои сокровенныя желанія и надежды, мы твердо вѣримъ, что мы не уклоняемся отъ выполненія лежащаго на васъ гражданскаго долга.

Эта резолюція подписана 103 помощниками и съ подписями будетъ выдана. Кромѣ нихъ, присоединится еще человѣкъ десять.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Конституціонное движеніе.

Движеніе, ставящее себѣ цѣлью политическое освобожденіе Россіи, широкимъ потокомъ разлилось по всей странѣ и, въ той или иной формѣ, охватило самые разнообразные слои русскаго „общества" и народа. Въ такое время въ высшей степени важно — и особенно важно для сознательнаго пролетаріата — сдѣлать за выраженіемъ политической мысли и воли *во всѣхъ* разнородныхъ группахъ, изходящихъ, тамъ или иначе, въ русло освободительнаго потока. Ниже мы печатаемъ три документа, могущіе послужить матеріаломъ, не только для будущей исторіи, но и для непосредственной практической цѣли — пониманія цѣлей и стремленій, настроеній и надеждъ нѣкоторыхъ группъ общества. Мы надѣемся, что товарищи приложатъ всѣ усилія, чтобы *всѣ* такого рода документы своевременно попадали въ наши руки.

СЪѢЗДУ ЗЕМСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Высшіе Женскіе Курсы въ Москвѣ.

Мы, слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Москвѣ, пользуемся случаемъ, чтобы высказать тѣ пожеланія, которыя волнуютъ насъ, какъ членовъ общества, и надежды, которыя мы связываемъ съ данными историческимъ моментомъ.

Финансовая политика, привѣдшая къ разорительной войнѣ, систематическая задержка экономическаго и культурнаго раз...

...Резолюція, принятая на сходкѣ женщинъ-дѣятелей, происходившей 6, 7 и 8 ноября въ С.-Петербургѣ и собравшей 400 участницъ.

1) Невозможность существующаго въ нашей жизни порядка государственнаго управленія, въ особой силой проявлявшаяся въ началѣ 80-хъ годовъ, заключается въ полной разобщенности правительства съ обществомъ и въ отсутствіи необходимаго въ государственной жизни взаимнаго между ними довѣрія.

2) Отношеніе правительства къ обществу, видя въ немъ основаніи опасенія развитія общественной самодѣятельности и постоянное стремленіе къ устраненію общества отъ участія въ внутреннемъ управленіи. Исходя изъ этихъ основаній, правительство стремилось къ проведенію административной централизаціи во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія, къ опекѣ надъ всѣми сторонами общественной жизни. Взаимодѣйствіе съ обществомъ признавалось правительствомъ исключительно въ смыслѣ приведенія дѣятельности общественныхъ учрежденій въ соотвѣтствіе съ видами правительства.

3) Бюрократическій строй, разобщая верховную власть съ населеніемъ, создалъ почву для широкаго проявленія административнаго произвола и личнаго усмотрѣнія. Такой порядокъ лишаетъ общество необходимой всегда увѣренности въ охранѣ законныхъ правъ всѣхъ и каждаго и подрываетъ довѣріе его къ правительству.

4) Правильное теченіе и развитіе государственной и общественной жизни возможно лишь при условіи живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ народомъ.

5) Для устраненія возможности административнаго произвола, необходимо установленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь принципа неприкосновенности личности и частныхъ жилищъ. Никто, безъ постановленія независимой судебной власти, не долженъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію его правъ. Для этого необходимо еще установленіе такого порядка привлеченія къ граждан. и угол. отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніи закона, который обезпечивалъ бы практическое осуществленіе начала законности въ управленіи.

6) Для полнаго развитія духовныхъ силъ народа, для всесторонняго выясненія своихъ нуждъ, для безпрепятственнаго выраженія общественнаго мнѣнія, необходимо обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, а также свобода собраній и союзовъ.

7) Личныя, гражданскія и политическія права всѣхъ гражданъ должны быть равны.

8) Самодѣятельность общества является главнымъ условіемъ правильнаго и успѣшнаго развитія политической и экономической жизни государства. Тамъ наиб. большинство населенія принадлежитъ къ крестьянству, то слѣдуетъ поставить его въ положеніе, благопріятствующее развитію въ немъ самодѣятельности и энергіи, а это достижимо только путемъ коренной ломки нынѣшняго напополиціенаго и приниженнаго состоянія крестьянъ. Для этого необходимо: а) освободить отъ административной опеки сельское населеніе во всѣхъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни и б) оградить его произвольной формой суда.

9) Земскія и городскія учрежденія, въ которыхъ, по преимуществу, сосредоточивается мѣстная общественная жизнь, должны быть поставлены въ такія условія, при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ выполнить обязанности, присущія правильнымъ и широко поставленнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Для этого необходимо: а) чтобы земское представительство было организовано не на сословныхъ началахъ и чтобы въ участіи въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи были привлечены, по возможности, всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія, б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ населенію путемъ созданія мелкихъ земскихъ единицъ на началахъ, обезпечивающихъ ихъ дѣйствительную самодѣятельность, в) чтобы кругъ вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій простирался на всю область мѣстныхъ пользъ и нуждъ, чтобы этимъ учрежденіямъ были предоставлены необходимая независимость и устойчивость, которыя одни только и могутъ обезпечить правильное развитіе ихъ дѣятельности, создать необходимое взаимодѣйствіе правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Примѣчаніе. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на всѣ части Россіиской Имперіи.

...ганизуемыхъ партіей борющагося пролетаріата въ какіе то специальные подобные отряды или вѣрнѣе — „общества для содѣйствія" социалъ-демократіи. Звѣномъ же между всей этой разномастной толпой служила — но тому же Ленину — „организація дѣйствительно всенародныхъ обычаній правительства" (см. „Что дѣлать"), мыслимая имъ, какъ монопольное владѣніе социалъ-демократіи — жизнь, увы, показала съ тѣхъ поръ, что именно въ данной области либерализму легче и удобнѣе всего приспособиться отъ вліянія этой партіи.

Если съ коей точки зрѣнія идея „всеобщаго избирательнаго права или идея всенароднаго представительства должна была стать центральной идеей всей эпохи освобожденія Россіи отъ ига абсолютизма и практическимъ фокусомъ воздѣйствія социалъ-демократіи на всѣ, какъ ея стоящія, общественныя группировки, то для Ленина она была той технической подробностью, той конкретной деталью, о которой не мѣсто толковать на партійномъ съѣздѣ и относительно которой „во сто разъ рациональнѣе было бы предоставить „сговориться" центральнымъ учрежденіямъ партіи" (см. „Шагъ впередъ", стр. 99). Партійнымъ центрамъ ведутъ переговоры съ своими „контрагентами", торгуются съ ними и затѣмъ, представляютъ результаты своей сдѣлки, какъ fait accompli, вѣрноподданному партійному народу. Принимая же во вниманіе кутентичное признаніе самого Ленина, что „неразумно было бы объявлять ни въ какомъ случаѣ недопустимыми" временныя соглашенія съ адептами „куцой конституціи", („Шагъ впередъ", стр. 98) можно легко себѣ представить, во чтобы обратились эти торгово-политическія сдѣлки — если бы она производилась по Ленину — и при томъ, съ позволенія сказать, „никомъ интересѣ" остался бы одураченный, идущій за социалъ-демократіей и въ рядахъ ея, россійскій пролетаріатъ. Вѣдь, одна маленькая уступка, одна ничтожная недробность въ системѣ избирательнаго права, и милліоны людей выброшены дѣлящимъ освободительнаго движенія за бортъ той Россіи, которая ждетъ падѣленія своихъ правомъ политическаго гражданства!

Все одно къ одному. Одна ленинская ошибка тянула за собою другую и большую: обычные рационалистическіе пріемы его мышленія помогли неправильной оцѣнкѣ россійскаго либерально-конгломерата лишить реальнаго содержанія понятію гегемоніи; пустотѣлой идеи „всенароднаго" гегемонія свела на нѣтъ идею всеобщаго избирательнаго права; и наконецъ, отсутствіе какого бы то ни было лозунга привело прилипнуть къ завѣтнымъ берегамъ опортунизма. Такова была трагикомедія этой въ своемъ родѣ логичной недогичности. Ленинъ очутился, въ концѣ концовъ, въ положеніи мольеровскаго героя немало не подозрѣвающаго о томъ, что все время упражняется въ прозѣ...

4.

Чтобы, наконецъ, покончить съ Ленинымъ, еще два слова объ его замѣчаніяхъ на мою резолюцію.

Какъ и слѣдовало ожидать, и оба прочихъ ея условія вакинутся ему неприемлемыми: либералы на нихъ не пойдутъ. Почему? — Потому, что „не бывало и быть не можетъ такихъ либерально демократическихъ теченій, которыя бы не выставляли въ своихъ программахъ требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса и не затемляли его (пролетаріата) сознаніе". Потому, что „быть либераломъ и становиться рѣшительно на сторону социалъ-демократіи (въ борьбѣ съ самодержавіемъ? Ст.) — одно исключаетъ другое". („Шагъ впередъ" стр. 99).

[1]) См., напр., поверхностныя строки, посвященныя ей въ приложеніи ко 2-му изданію его „Задачъ".

заключенныхъ и ссыльныхъ необходимо вызывается не только естественнымъ чувствомъ самосохраненія, не только столь же естественной реакціей попираемаго личнаго достоинства, но и совершенно трезвыми соображеніями политическаго расчета — интересами движенія, которое не можетъ допустить, чтобы его рядовые участники совершенно деморализовались подъ дѣйствіемъ террора. Естественно, поэтому, что „терроръ борьбы“ станетъ и обычнымъ „стихійнымъ“ явленіемъ. Каждый сознательный рабочій, каждый „профессіональный“ революціонеръ знаетъ по личному опыту, что ему стоитъ же часто приходится *принимать* къ такой борьбѣ и организовать для нея „непрофессіональныхъ революціонеровъ“, кого и удерживаетъ взрослыхъ отъ столь естественныхъ при такомъ, какъ повсюду по отношенію къ обитателямъ „дома борьбы“ или отъ крайнихъ экстренныхъ временъ борьбы. Отъ этой задачи, навязанной намъ, какъ и всѣмъ русскимъ революціонерамъ нынѣшнимъ и условіями „эффекта и жизни“, рѣшительно отговориться обычаи и сами по себѣ, безусловно правильнымъ разсужденіемъ о томъ, что „дѣти не должны играть въ войну“. И тогда вѣрность совершенно революціонныхъ отношеній къ дѣлу выдвинетъ на первый планъ, какъ это уже бывало не разъ, и въ нашей борьбѣ, какъ и въ другихъ, такихъ людей, которые, не имѣя ни малѣйшей склонности къ „романтизму“, будутъ вынуждены къ нему, какъ къ единственно возможному способу выполненія своихъ обязанностей передъ дѣломъ. Мы не можемъ, конечно, предсказать, какъ и когда выдвинутся эти люди, какія формы борьбы они создадутъ, какъ и когда они будутъ вынуждены къ ней. Но мы можемъ и должны сказать, что, при настоящихъ условіяхъ, необходимо вести борьбу по всѣмъ правиламъ искусства, что всякій, кто не желаетъ, чтобы наши ряды были деморализованы, кто не желаетъ, чтобы наши лучшіе люди гибли безполезно, кто не желаетъ, чтобы мы были безсильны противъ [illegible] къ [illegible] должны [illegible] борьбы [illegible] вѣрности [illegible] ствовъ [illegible] [illegible] [illegible]

10) Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія государственной власти съ обществомъ на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильности развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія (въ законодательствѣ—мнѣніе меньшинства—27 гол.) надъ осуществленіемъ законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ надъ законностью дѣйствій администраціи. (мнѣніе большинства—71 голосъ).

11) Въ виду важности и трудности внутренняго и внѣшняго состоянія, переживаемаго Россіей, частныя совѣщанія выражаетъ надежду, что верховная власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія въ духѣ установленія началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа.

Делегатами для представленія резолюціи черезъ канистра внутреннихъ дѣлъ Николаю II избраны: Графъ Гейденъ П. А., князь Львовъ Г. Е., Петрункевичъ Н. И., Родзянко М. В., Шиповъ Д. Н.

Резолюцію подписали: Бар. Стуартъ, предс. Бессараб. губ. упр., Петровъ С. А., предс. Владим. губ. упр., Смирновъ Г. А., чл. М.-сх. губ. упр., Ефремѣевъ А. К., предс. Вологод. губ. упр., Кудрявый В. А., Перелешинъ Д. А., чл. Нижегородск. губ. упр., Урусовъ, предс. Воронежск. губ. упр., Бар. Будбергъ, предс. Вилейск. уѣзд. упр., Родзянко, предс. Екатериносл. губ. упр., Крышановъ, Н. А., Масленниковъ, Гержевъ, предс. Казанск. губ. упр., Марковниковъ, бывш. предс., Баратынскій, предс. двор. Казан. у., Лесля, предс. Калужск. губ. упр., Соколовъ, предс. Костромск. губ. упр., Рѣзенкій, предс. Курск. губ. упр., Князь Долгоруковъ П. Д., Згурскій, ф. Рущенъ, Янушкинъ, Ширковъ, Головинъ, предс. Московск. губ. упр., Артыновъ, Гучковъ, Кокошкинъ, Рихтеръ, предс. Моск. уѣзд. упр., Хмелевъ, Челюсковъ, Мейеръ, Шиповъ, Свѣлевъ, предс. Нижегородск. губ. упр., Горяиновъ, Колесейнъ, Прокофьевъ, предс. Новгородск. губ. упр., Передрiенковъ, пр. Тихвинск. у. упр., Колюбакинъ, Масловъ, пр. Орловск. г. у., Полѣтовъ, Стаховичъ А. А., Татариновъ, предс. Орл. у. упр., Ковалевскій, бывш. предс. Пермской губ. упр., Атрыганьевъ, предс. Пензен. губ. упр., Ладыженскій, Лилогубъ, предс. Полтавск. губ. упр., Горбуновъ, предс. Псковск. г. упр., Графъ Гейденъ, Эмпэтъ, пр. Рязанск. г. упр., Кн. Волконскій, Уваковъ, пр. Самарск. г. у., Племянниковъ, Шишковъ, Костромитиновъ, Азаловъ, чл. С.-Петерб. губ. упр., Арсеньевъ К. К., Гвоздевъ, Кашкаровъ, Князь Баратаевъ, пр., Симбирск. г. упр., Садовскій, пр. Смоленск. г. у., Вороновскій, Полуэктовъ, Хомяковъ И. А., Юматовъ, предс. Саратовск. г. упр., Котляревскій, Львовъ, Масленниковъ, Пяаловъ, Харченко, пр. Таврическ. г. у., Кiлобоковъ, пр. Тамбовск. г. у., Брюхатовъ, Нерадовскій, Измайловъ, Н. восильцевъ Г. А., пр. Тверск. губ., у. Дервизъ, Кузьминъ-Караваевъ, Милюковъ, Петрункевичъ М. И. и Н. И., Родичевъ, Кн. Львовъ, предс. Тульск. г. у., Кн. Голицынъ, Писаревъ, Коропчинскій, пр. Уфимск. г. у., Жуковскій, Колокольцевъ, предс. Харьковск. г. у., Линтваревъ, Свѣчинъ, пр. Черниговск. г. упр., Хижняковъ; Ярославск. губ.: Кн. Шаховской, Глѣбовъ, Калентинъ, пр. Холмск. у. у., Протополовъ, Самарск. губ. гг. Уполномочась отъ подписи: Пр. Стенбокъ Фермеръ, пр. Херсон. г. у. и Марковъ, предс. Петерб. губ. управы.

СЪѢЗДУ ЗЕМСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Студенты Московскаго Университета.

Мы, студенты московскаго университета, обращаемся къ Вамъ, гг. члены съѣзда, съ нашимъ желаніемъ и надеждами. Взявшимъ работникъ посвящено наше напряженное вниманіе и мы хотимъ узнать на тѣсномъ пути, разрѣшенія которыхъ вы ждете отъ Вашего съѣзда. Мы глубоко вѣримъ, что съѣздъ выяснитъ передъ лицомъ всей Россіи о тѣхъ реформахъ, необходимость которыхъ для культурнаго развитія нашей родины общепризнана. Мы убѣждены, что безъ свободы слова, совѣсти, печати и собраній, безъ всеобщаго, тайнаго и равнаго избирательнаго права нѣтъ другого пути прогресса для русскаго народа. При отсутствіи этихъ реформъ, возможенъ только путь реакціи, по которому вотъ уже много лѣтъ, идетъ наше правительство. Но рѣшеніе этихъ вопросовъ, выработка конкретныхъ формъ будущаго политическаго и экономическаго строя можетъ исходить только отъ собранія представителей всего русскаго народа. И созвать путемъ всеобщаго голосованія это собраніе должны были первымъ и основнымъ требованіемъ Вашего съѣзда.

Подъ адресомъ собрано больше 2000 подписей.

Харьковъ. „Новый курсъ“ правительства не остался и у насъ безъ отвѣта и замѣтно всколыхнулъ нашу застоявшуюся атмосферу. Толки о земскомъ съѣздѣ, о Трубецкомъ, о „Правѣ“ и проч. не прекращаются какъ среди интеллигенціи, такъ и у рабочихъ.

Пріѣздъ Глазова поднялъ масла въ огонь. Стали циркулировать слухи, что „русскіе“ студенты готовятъ депутацію къ министру отъ имени всего студенчества. По этому поводу былъ созванъ нѣсколько сходокъ. Еще большее возбужденіе вызвали прихлынувшія съ разныхъ сторонъ извѣстія о демонстраціяхъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, о погромахъ въ западномъ краѣ. Одновременно съ тѣмъ, среди студенчества дѣятельно распространялась литература: „Искра“, листки Харьк. Ком. Р. С.-Д. Р. П. (къ обществу, къ студентамъ и др.).

Прподнятое настроеніе въ первый разъ вылилось на вечерѣ студ.-ветеринаровъ. Послѣ спектакля, въ одной изъ залъ театра собралось 200-300 человѣкъ посторонней публики и студентовъ. По окончаніи сходки студенты, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, разошлись въ 3-мъ часу ночи. Полиція не вмѣшивалась и держала себя корректно.

На другой день ветеринары устроили въ институтѣ сходку, на которой собралось до 30 студентовъ. По ея окончаніи, до 200 ветеринаровъ вышли на улицу въ стройныхъ рядахъ прошлись по Сумской и Московской ул. съ пѣніемъ „Дубинушки“ и прячи „Долой войну, долой самодержавіе“. Полиціи, затянутая враспломъ, бездѣйствовала и демонстранты спокойно разошлись.

Пріѣхалъ Глазовъ; къ нему депутація, разумѣется, не послали, а распространенъ былъ листокъ соц.-дем. студ. организ. съ приглашеніемъ на понедѣльникъ, 1 ноября, на демонстрацію около театра. Къ назначенному часу (6 час. веч.), оба театра были залиты народомъ: на одной сторонѣ — демонстранты-студенты (200-300 чел.), на другой — обыватели — зрители. Рабочихъ не было (да ихъ никто и не приглашалъ). Ровно въ 6 час. студенты сомкнулись и прокричали: „Долой войну, долой самодержавіе!“. Затѣмъ изъ толпы посыпались прокламаціи, изд. Харьков. Ком. Р. С.-Д. Р. П.: „Уроки войны“.

Студенты медленно двинулись внизъ, но не прошло и 5-ти минутъ, какъ внизу угла выскочилъ отрядъ конныхъ городовыхъ. Повторялась обычная исторія: городовые врѣзались въ середину улицы, толпа бросилась на тротуары, по храброе воинство, подъ предводительствомъ помощн. пристава Рижскаго-Курскаго, командовавшаго: „Впередъ! За мной! Окружать!“, кинулось за нею. Студентовъ окружали тѣснымъ кольцомъ; часть ихъ бросилась вверхъ, другая внизъ по Сумской. Городовые скакали по тротуарамъ за ними и били нагайками направо и налѣво. Полиціи старалась отдѣлить небольшія кучки студентовъ въ боковыя улицы, гдѣ избивала ихъ вплотную, методически. За студентами и полиціей, двигалась публика — разумѣется, на нѣкоторыхъ отдаленіи, слѣдя за всѣми перипетіями „сраженія“ съ часто обычнымъ любопытствомъ. Только изрѣдка изъ ея рядовъ раздавались возгласы: „Не бейте! Не надо бить!“ Дальше этого обывательское сочувствіе не шло. Лишь нѣкоторые смѣльчаки рѣшались крикнуть „долой полицію!“. А между тѣмъ, мирной, нейтральной публикѣ тоже не разъ порядочно доставалось отъ усердствующихъ городовыхъ: провозглашая „господа, расходитесь, расходитесь!“ они толкали направо и налѣво въ спину тѣхъ, кто медлилъ послѣдовать ихъ приглашенію, а протестующихъ — безъ всякихъ церемоній избивали. Одну дѣвушку околодочный толкнулъ въ грудь такъ, что она зашаталась и чуть не упала; когда окружающіе начали кричать: „Не толкаться! Мерзавцы!“, онъ толкнулъ ее еще разъ, началъ осыпать отборной бранью, а городовые бросались наводить порядокъ нашками (въ ножнахъ). Въ другомъ мѣстѣ, околодочный толкнулъ студента въ спину, на что онъ отвѣтилъ тѣмъ же; благородный воякa выхватилъ шашку и разсѣкъ ему его руку и голову...

Излишне говорить, что не только по отношенію къ демонстрантамъ, но и ко всей публикѣ, полиція чувствова себя буквально, какъ на полѣ сраженія. Картина „сраженія“ была повидимому, настолько реальна, что группа запасныхъ, уходя отъ преслѣдованія, съ самымъ серьезнымъ видомъ замѣтила: „Ну чѣмъ не война! Этакъ, пожалуй, пона пришедъ подъ японца, здѣсь голову сложишь“... Любопытно, вообще, отношеніе запасныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ помогали полиціи (другой корреспондентъ разсказываетъ, что, напротивъ, на приглашеніе полиціи помогать ей, они отвѣчали, что это не ихъ дѣло и что студенты справедливо кричатъ: „долой войну“), но большинство поднимало листки и съ сочувствіемъ показывало товарищамъ. Нѣкоторые даже обращались къ студентамъ и, на ихъ возгласы „долой войну!“, отвѣчали „хоть это правда! Спасибо, братцы!“.

Къ 8-ми часамъ публики собралось нѣсколько тысячъ (Сумская отъ театра до Николаевской площади и два квартала по Московской улицѣ были сплошь залиты толпой).

Въ 11 часовъ улицы опустѣли и городъ принялъ обычный видъ. На слѣдующій день по всей Сумской были разставлены конные городовые. Арестованныхъ (нѣсколько человѣкъ) черезъ день отпустили. Избито много народу, не мало очень серьезно.

Студенты волнуются, настроеніе замѣтно поднялось.

На слѣдующій день (20 ноября, очевидно въ противовѣсъ бывшимъ демонстраціямъ, полиція постаралась устроить „патріотическую“ манифестацію. Часовъ въ 9 вечера группа, человѣкъ въ 20-30, появилась на Сумской и двинулась съ портретомъ Николая, распѣвая гимнъ, никъ Николаевск. площади, ввалилась въ театръ, требуя исполненія оркестромъ гимна, пѣвстола потомъ казармы, цирка, вокзалъ... Шествіе было величаво и трогательно: впереди, безъ шапокъ, выступали 4 околодочныхъ; сзади, съ боковъ и впереди манифестантовъ, такъ же торжественно шествовали чины полиціи всякаго ранга и калибра; за исключеніемъ этихъ „формеяныхъ“ патріотовъ, остальная толпа состояла изъ патріотовъ штатскихъ болѣе, чѣмъ подозрительнаго вида, изъ нѣсколькихъ гимназистовъ и человѣкъ 10 мальчишекъ и двѣчонокъ, которыя обыкновенно продаютъ телеграммы „Южнаго Края“. Вчера еще они бѣгали перетъ городовыми и кричали: „живодеры, живодеры“ — а сегодня съ такимъ же рвеніемъ своимъ дѣтскимъ голосочкомъ вопили: „Боже царя храни!“. Къ поддержавшей всю толпа манифестирующей свольчи, и если среди прохожихъ находились больные или несогласные протестанты, то разрѣшеніе принципіальнаго конфликта брала на себя полиція, предупредительно исполняя желанія г.г. манифестантовъ. Широкая публика, какъ и прежде, взяла сторону, но нѣсколько позднѣе и шапокъ не снимала (манифестанты все время шли безъ шапокъ), какъ бы желая этимъ подчеркнуть, что ею руководитъ только любопытство. Нахлапайя эта закончилась около 12 часовъ ночи. Какъ ни мерзки такія „представленія“, но они играютъ теперь большую роль: страшно, что такой городъ, какъ Харьковъ, можетъ выставить въ защиту самодержавія только 20-30 человѣкъ полуночной сволочи, тѣмъ самымъ выдаетъ царизму свидѣтельство о несостоятельности и шлетъ ему жестокую отходную. Этого не видитъ только слѣпой. А къ счастью, нынѣ и слѣпые начинаютъ понемногу прозрѣвать.

Настроеніе, повторяемъ, приподнятое. Къ субботѣ готовится демонстрація, по иного характера.

Харьковъ. Въ субботу 6 ноября въ юридическомъ обществѣ предполагался интересный докладъ о земствѣ. Передъ чтеніемъ доклада предсѣдатель, профессоръ Грудескулъ, предложилъ отъ имени общества послать привѣтственную телеграмму Свитополкъ-Мирскому, при чемъ произнесъ сладенькую рѣчь, сразившую все же апплодисменты. Предложеніе былъ тутъ же текстъ этой телеграммы, и предсѣдатель настаивалъ на принятіи его par acclamation безъ обсужденія. Всѣдствіе возникшаго протеста, поставленъ былъ на голосованіи вопросъ, слѣдуетъ ли обсуждать текстъ привѣтствія, и большинствомъ (приблизительно) 27 человѣкъ, противъ 19 рѣшено, несмотря на усилія предсѣдателя, въ положительномъ смыслѣ. Три оратора: адвокаты Перевержевъ, Вальцъ и Гонтаревъ произнесли рѣчи, въ которыхъ высказали мнѣніе о неуместности въ данный моментъ всякихъ поздравленій. „Теперь время выносить резолюціи, сказалъ Гонтаревъ, въ которыхъ общественныя группы выражали бы свой взглядъ на то, что необходимо для обновленія Россіи. И не привѣтствовать должны мы, а макъ кредаторы, получающіе часть своего долга, подходятъ счетъ тому, что еще должнику остается уплатить“. Свою рѣчь онъ закончилъ заявленіемъ, что намъ нужны не „законод. учрежденія съ выборные представители отъ народа съ правомъ рѣшающаго голоса“. Послѣ этой рѣчи послышались въ публикѣ, привѣтствовавшей въ количествѣ около 1000 человѣкъ, бурные апплодисменты и долго несмолкавшіе крики „долой самодержавіе“. Послышались также въ большомъ количествѣ листки. Предсѣдатель отказалъ попытку заставить публику „уважать свободу преній собраній“, но шумъ только усилился, и собраніе было закрыто. Въ это время изъ публики выступилъ ораторъ в, промаеся короткую рѣчь, предложилъ собранію революцію, выработанную Комитетомъ Партіи?). Однако, благодаря страшному безпорядку, почти никто ничего не слышалъ; качалось пѣніе революціонныхъ пѣсенъ; съ пѣніемъ же вышли на улицу, пихнили знама и прошлись сомкнутой толпой по улицамъ. Въ концѣ демонстраціи явилась полиція, нѣсколько человѣкъ было сильно побито, нѣсколько — арестовано. Въ демонстраціи участвовало много рабочихъ. Къ сожалѣнію, организована демонстраціи была весьма неудачно. По слухамъ, кромѣ трехъ выкакавшихся ораторовъ, въ числа адвокатовъ, собиравшихся говорить еще четыре человѣка, которые должны были точнѣе и детальнѣе формулировать свои политическія требованія. Кромѣ того, можно было бы по окончаніи этихъ рѣчей заставить выслушать и своего оратора и обратить собраніе общества въ публичный митингъ, если бы изругъ совершенно неожиданно не поднялся безпорядочный шумъ, въ результатѣ котораго собраніе оказалось по просту сорванными.

Среди учащейся молодежи.

23 октября на Московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ состоялась общая сходка, ближайшей причиной которой послужило избіеніе учащейся молодежи. На сходкѣ присутствовало около 700 человѣкъ. Послѣ преній, происходившихъ на сходкѣ, громадное большинство рѣшило, что обсуждать факты избіенія, не ставя ихъ въ связь съ нашимъ политическимъ строемъ, невозможно, а потому сходка вынесла такую резолюцію:

Мы, слушательницы Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, собравшіяся на сходку 23-го октября 1904 г., выражаемъ негодованіе по поводу избіенія молодежи, имѣющаго мѣсто въ послѣдніе дни. Эти печальныя событія лишній разъ пастъ убѣждаютъ, что для огражденія человѣческаго достоинства русскихъ гражданъ, необходимо коренное измѣненіе нашего **политическаго строя**, безъ котораго всѣ ожидаемыя реформы явятся только жалкими паллиативами.

Слушательницы Жен. Медиц. Инст., собравшись по призыву объединенной соц.-демократич. организаціи студентовъ С.-П.-Б. на общую сходку 4 ноября, въ количествѣ 553-хъ человѣкъ, послѣ обсужденія вопроса о современномъ политическомъ положеніи Россіи, приняли слѣдующую резолюцію:

1) Требовать немедленнаго прекращенія войны. 2) Требовать созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія всѣхъ гражданъ и гражданокъ достигшихъ 20-ти лѣтняго возраста. 3) Мы готовы поддерживать активно свои требованія участіемъ въ демонстраціяхъ, устраиваемой объединенными революціонными партіями или одной изъ нихъ, не принимая никакихъ партійныхъ лозунговъ, а соединившись подъ знаменемъ вышеупомянутыхъ требованій, общихъ въ данное время для всѣхъ революціонныхъ партій и революціонно мыслящихъ людей.

Борьба съ армилой въ апшскахъ.

49 й	Сенратво
Пѣхотный Брестскій	Циркулярно.
полкъ.	
по части строевой	Командующему 7-ой ротой сего
6 Апрѣля 1904 г.	же полка.
№ 58	
въ г. Севастополь.	

До свѣдѣнія моего дошло, что въ городѣ вновь замѣчено разбрасываніе разныхъ листковъ, съ цѣлью распространенія преступной пропаганды; въ виду сего предлагаю Вашему Высокоблагородію, путемъ личной беседы съ нижними чинами ввѣренной Вамъ роты, выяснить имъ всю гнусность и преступность означенной пропаганды, въ особенности теперь, когда, по случаю войны съ Японіей, всякій честный человѣкъ долженъ поддерживать дѣйствія правительства, а не пускаться въ критику; равно надлежитъ внушить нижнимъ чинамъ, чтобы они, если найдутъ что-либо, немедля представляли своему ротному командиру, не давая читать другимъ лицамъ.

Командиръ полка, Полковникъ *Шульцъ*.
Полковой Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ *Даржевичъ*.

Протестъ племянсанихъ ссыльныхъ.

Конья.

Господину Якутскому Губернатору.

Мы, политическіе ссыльные г. Олекминска, считаемъ нужнымъ сообщить Вамъ, по поводу Манифеста 11-го августа 1904 г., слѣдующее:

1) Пункты 7 и 8 ст. XXIX выдѣляютъ часть политическихъ ссыльныхъ, яко бы проявившихъ въ глазахъ правительства раскаяніе своимъ „добрымъ поведеніемъ“ и дарують имъ особую льготу, въ видѣ сбавки срока. Мы протестуемъ противъ подобнаго раздѣленія нашихъ товарищей на днихъ съ „добрымъ“ и „турнымъ“ поведеніемъ и заявляемъ, что каковы бы ни были наши поведеніе въ ссылкѣ, оно всегда двигалось нами нашими революціонными убѣжденіями; ни въ какой аттестаціи со стороны представителей власти мы насъ не нуждаемся.

2) Въ пунктахъ 7 и 8 мы видимъ стремленіе правительства мистифицировать общество якобы гуманнымъ отношеніемъ къ революціонерамъ, между тѣмъ, какъ его истинное отношеніе къ нимъ тоже ярко выразилось въ недавней расправѣ съ нашими якутскими товарищами, начавшими борьбу за улучшеніе условій ссылки. Оудемъ этого мистифицированъ общества никто изъ насъ быть не захочетъ.

3) Все это заставляетъ насъ заявить Вамъ, что мы заранѣе протестуемъ противъ примѣненія къ намъ п.п. 7 и 8 ст. XXI Манифеста, и если, несмотря на нашъ протестъ, къ кому либо изъ насъ эти пункты будутъ примѣнены, мы сочтемъ себя въ правѣ думать, что за нашимъ революціоннымъ образомъ мыслей и исходящимъ изъ него образомъ дѣйствій правительство признаетъ право гражданства.

Г. Олекминскъ, 20 сентября 1904 г.

М. Альфесъ, М. Бабинскій, Л. Берконъ, Л. Васильевскій, Л. Венгроверъ, С. Гештофтъ, Ш. Глазеръ. С. Зильбермахъ, Л. Кацель, Г. Левинъ, Л. Либерманъ, П. Магарадзе, Б. Нойманъ, Н. Певзнеръ, Е. Полушкинъ, К. Поповъ, Гр. Рабиновичъ, А. Свяницкій, Ш. Серъ, Я. Строженцкій, М. Урвицкій, Т. Феденева, Ш. Хаиоѣ, Н. Шапиро, С. Шерманъ, С. Брукеръ.

Это заявленіе весьма характерное, но и столь же невѣрное. Я подписовѣ бы, напр., почтеннаго Левина указать мнѣ на *антидемократическія или антипролетарскія требованія* (а только о такомъ и шла рѣчь въ нашей резолюціи) въ программахъ, ну скажемъ, французскихъ радикаловъ (Клемансо и компаніи) или итальянскихъ республиканцевъ. Я подписовѣ бы его разъяснить мнѣ, почему отдѣльныя фракціямъ бельгійскихъ либераловъ дозволительно было становиться на сторону социалъ-демократіи въ борьбѣ за избирательную реформу начала 90-хъ годовъ, а россійскимъ сего не полагается дѣлать — въ великомъ освободительномъ движеніи!). Но, разумѣется, резолюція имѣла въ виду не „всѣ и всякіе оппозиціонные елои“, они, конечно, мѣтила не въ тѣхъ предводителей дворянства, которые обрѣтаются искони въ монопольномъ владѣніи суровато Ленина, (см. его внутр. обозр. въ „Зарѣ“), а лишь въ небольшое, либеральное земское меньшинство, находящееся въ сферѣ непосредственнаго вліянія передовыхъ элементовъ буржуазной демократіи. И конечно, last, but not least, она врежде всего исходили изъ того предположенія, что россійская соціалъ-демократія представляетъ собой, какъ *партія рабочихъ массъ*, ту реальную, гигантскую силу, съ которой одной приходится серьезно считаться царизму и которую одну приходится принимать въ разсчетъ „всѣмъ и всякимъ“ организаціямъ и группамъ. И только въ *этомъ* послѣднемъ случаѣ, если справедливо *это* исходное положеніе, если *объективно* соціалъ-демократія являетъ собою правильно функціонирующій партійный организмъ, кайдется достаточное число охотниковъ изъ среды оппозиціонната конгломерата стать „на сторону“ соціалъ-демократіи.

На этомъ мы можемъ разстаться, пока что, съ злополучными Ленина. По разстаемся, мы оказываемся опять стоящими передъ тѣмъ же проклятымъ вопросомъ, что и въ началѣ нашей статьи. Не былъ же Ленинъ въ самомъ дѣлѣ какимъ-то уродомъ въ средѣ россійской революціонной соціалъ-демократіи? Вѣдь, то, что онъ писалъ, покрывала, изъ значительной мѣрѣ собой какъ малая коллективность — редакція, такъ и большая — соціалъ-демократическая партія. Если одна, игнорируя, молчала, то другая — подымала на щитъ его „неосѣтимыя глупости“.

И несомнѣнно, ленинскія „глупости“ не индивидуальнаго только происхожденія, а и характерный симптомъ того недуга, которымъ болѣла и болѣетъ до сихъ поръ россійская соціалъ-демократія. Этотъ недугъ поражаетъ ея волю и помрачаетъ ея сознаніе.

Но объ этомъ мы скажемъ особо.

Стагоевъ.

---

[1]) Даже въ Германіи, гдѣ выраженіе либерализма достигло наибольшихъ размѣровъ, свободомыслящая группа Барта оказалась вынужденной, два года тому назадъ, во время парламентской борьбы изъ за таможенныхъ пошлинъ, стать „на сторону“ имперской соціалъ-демократіи и слѣдовать лозунгамъ Зингера.

[1]) По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, демонстрацію предшествовала агитація Комитета среди передовыхъ элементовъ пролетаріата.

Такой же текстъ заявленія подписали колонія с. Мартыновка, Кирсенскаго у., изъ состава: М. Гранчъ, А. Кириченъ, Ш. Ленцъ, А. Маллина. Равнымъ образомъ, къ нему присоединился Хохтуйскій [illegible]

Екатеринодаръ. Дѣятельность Кубанскаго Комитета въ сентябрѣ и октябрѣ, главнымъ образомъ, была направлена на укрѣпленіе связей среди рабочихъ. Организаціонная работа Комитета въ послѣднее время охватила районъ отъ Ставрополя до Новороссійска и отъ Тихорѣцкой до Майкопа.

За это время, помимо прокламацій на мѣстныя темы, были распространены листки „Искры“: — „Къ солдатамъ“ — 1500 экз.; „Война, кризисъ и безработица“ — 2000; „Пора“ — 2000; „Уроки войны“ — 2000. Изъ брошюръ распространены „Дѣтъ Европы“ — 500; „Во что обходится народу война“ — 500 и „Классовая борьба въ Кривомъ Рогѣ“ — 100. Кромѣ того, №№ 68-72 „Искры“, въ количествѣ отъ 100 до 150 экз. каждый. Наибольшее количество прокламацій, листковъ и брошюръ было распространено въ Екатеринодарѣ и Армавирѣ, затѣмъ слѣдуетъ Новороссійскъ, Ставрополь, Тихорѣцкая, Кавказская и др. станицы Кубанской области.

Само собою разумѣется, послѣ каждаго распространенія прокламацій, полиція и жандармы, еще ихъ привыкшіе къ нашей дѣятельности, теряли голову и хватали кого попало. Такъ, во время распространенія прокламацій въ театрѣ г. Екатеринодара былъ арестованъ одинъ посторонній единственно за то, что подалъ „преступный листокъ“ другой арестованный тамъ же былъ отданъ у полиціи, причемъ самъ руководитель облавы — полицеймейстеръ Черникъ — долженъ былъ скрыться, сопровождаемый свистомъ и хохотомъ многочисленной публики, главнымъ образомъ — рабочихъ.

Отзываясь на непосредственныя мѣстныя нужды рабочихъ и освѣщая эти нужды свѣтомъ массовой борьбы пролетаріата, Комитетъ въ сентябрѣ издалъ прокламацію: къ Армавирѣ „Къ рабочимъ барона Штейнгеля“, въ Екатеринодарѣ — „Къ рабочимъ чугунно-литейнаго завода Гусника“.

Начавшаяся было на заводѣ Гусника стачка не удалась, не смотря на то, что Комитетомъ были приняты мѣры къ поддержанію стачечниковъ и своевременно распространены прокламаціи, въ которыхъ были формулированы требованія рабочихъ. Война и у насъ принесла ирмансъ и безработицу. Мѣстные наиболѣе крупные заводы: Авсѣева, Мордовцева и пр. сильно сократили производство и распустили рабочихъ. Такъ, маслобойный заводъ Авсѣева, гдѣ обыкновенно работаютъ до 600 рабочихъ, совсѣмъ прекратилъ работу. Въ Новороссійскѣ три большихъ сементныхъ завода разсчитали больше половины рабочихъ. Къ этому присоединился еще неурожай на табачныхъ плантаціяхъ и неурожай подсолнечника. Иногородніе, живущіе, главнымъ образомъ, работой на плантаціяхъ и въ экономіяхъ, сильно нуждаются.

Въ послѣднее время оружейная пропаганда въ Екатеринодарѣ, подъ вліяніемъ совершающихся въ Россіи событій, приняла характеръ агитаціи. Нѣсколько собраній было посвящено войнѣ и политикѣ новаго министра внутреннихъ дѣлъ. Характеризуя современное положеніе вещей въ Россіи, отмѣчая полнѣйшее банкротство самодержавія и растерянность правительства, ораторы особенно подчеркивали ту мысль, что „пробужденіе демократіи“ — результатъ широкаго революціоннаго движенія пролетаріата и призывали рабочихъ къ активному вмѣшательству въ ходъ политическихъ событій. Этотъ призывъ былъ встрѣченъ рабочими съ полнымъ единодушіемъ.

Полученный на дняхъ „Соціалъ-демократъ“ былъ принятъ рабочими очень хорошо, достуюсть и содержательность статей очень нравится рабочимъ и они выражаютъ надежду, что „Соціалъ-демократъ“ будетъ ихъ газетой. Комитетъ указываетъ организованнымъ рабочимъ на необходимость, путемъ ежемѣсячныхъ взносовъ по 10-20 коп. съ каждаго рабочаго, матеріально поддерживать рабочій органъ.

* * *

Отъ ред. Сейчасъ получено извѣстіе, что въ Екатеринодарской городской думѣ, во время засѣданія, одинъ рабочій сказалъ политическую рѣчь. Подробности не сообщаются.

Изъ армянской дѣйствительности. Эриванъ. Въ армянской прессѣ замѣтно за послѣднее время господствуетъ сильное шовинистическое настроеніе. Малѣйшая симпатія къ русскимъ или къ чему нибудь русскому принимается за „національную измѣну“ и карается населеніемъ, какъ таковая. Достаточно армянину, проходя по улицѣ, заговорить по русски, чтобы любой прохожій, — будь это старый простолюдинъ или „интеллигентный“ молодой человѣкъ, — немедленно остановилъ его и съ жандарской строгостью потребовалъ прекратить разговоръ на ненавистномъ языкѣ. Подобные инциденты сопровождаются нерѣдко грубыми оскорбленіями по адресу непокорныхъ, избіеніемъ ихъ, обливаніемъ (если это дамы) разными вдовитыми жидкостями и пр. и пр. Сильную ненависть проявляетъ населеніе также по отношенію къ русской школѣ, къ русскому суду, къ русскому театру, — словомъ, ко всему русскому вообще.

Настроеніе это вызвано разбойническою, окраинной политикой царской самодержавія и, въ частности, знаменитымъ закономъ 12 го іюня (1903 г.) объ отобраніи армянскихъ церковныхъ имуществъ. Законъ этотъ сильно задѣлъ религіозно-національныя струны населенія и вызвалъ въ немъ глубокое возмущеніе. Но, лишенное самыхъ элементарныхъ начатковъ гражданскаго и политическаго сознанія, армянское населеніе не смогло понять — откуда ему наносится ударъ: оно отождествило интересы царизма съ интересами русскаго народа и нашло исходъ своему глетущему чувству въ грубомъ, близорукомъ шовинизмѣ.

Этимъ обстоятельствомъ сильно воспользовались армянскія національностическія партіи. Онѣ прекрасно къ этой *самобытной*, бессознательной формѣ народнаго недовольства, стали сами разжигать и культивировать шовинистическія чувства населенія и эксплуатировать ихъ для своихъ цѣлей. И, такимъ образомъ, эти партіи, обезсиленныя было за послѣдніе годы и, казалось, окончательно терявшія подъ собою почву не Кавказѣ, оживились и развернули новую энергичную дѣятельность. Но, что важнѣе всего въ ряду результатовъ хищническаго закона 12 іюня, это — вынужденное отношеніе со стороны національностическихъ партій необходимости считаться съ положеніемъ и нуждами кавказскихъ армянъ, признаніе, на ряду съ „обще-національными“ турецко-армянскихъ вопросовъ, также вопроса „*русско-армянскаго*“. Вѣрныя самимъ себѣ, эти партіи, сливаясь со стихіей, не столько водчинялся ее своему вліянію, сколько сами ея подчинялись, и, съ одной стороны, эксплоатируя подъемъ національнаго чувства населенія для своихъ турецко-армянскихъ предпріятій, съ другой — они стали оформлявать и отражать всѣ грубыя проявленія его безсмысленной, безтолковой злобы и ненависти по отношенію къ русскимъ и слѣпого преклоненія передъ всѣмъ *нѣмецкимъ, національнымъ*. Партія „Дрошака“, — наиболѣе сильная и вліятельная въ настоящее время, и, *ямѣстѣ съ тѣмъ*, наиболѣе безпринципная и реакціонная, — долгое время боролась противъ попытокъ армянской интеллигенціи отказаться на политическія нужды кавказскихъ армянъ, всѣми позволительными и непозволительными средствами старавшаяся задержать развитіе рабочаго движенія среди армянъ и объявившая „изгнанниками“ армянскихъ соціалъ-демократовъ за то, что они отвлекали мысль армянской націи отъ турецко-армянскаго вопроса и *дробили* ея революціонныя силы, — эта самая партія на *своемъ* съѣздѣ, состоявшемся весною текущаго года, *принуждена* своимъ съѣздомъ *признать необходимость нѣкоторой уступки*. Она *была обязана признать необходимость* своихъ полуоффиціальныхъ „комитетовъ самообороны“, — бывшихъ и являющихся по настоящее время главными очагами свирѣпствующаго шовинизма, — и признала нѣкоторыя общія постановленія по вопросу „русско-армянскому“ дѣлу.

Въ настоящее время организація „Дрошака“ и „Hntschak“-а густою сѣтью покрыли всю армянскую провинцію: Александрополь, Карсъ, Эриванъ и т. д. Онѣ проникли въ самые глухіе горные углы, наладили всюду населеніе, вывезли изъ него громадныя матеріальныя средства, вооружили и перевооружили молодежь къ турецкую Армянію и, что самое главное, вызвали видомъ борьбы противъ обрусительной политики русскаго правительства, ограждаютъ населеніе отъ всякаго внѣшняго вліянія, въ томъ числѣ, разумѣется, — и это главнымъ образомъ, — отъ вліянія „ассимиляторской“ соціалъ-демократической пропаганды.

Таковы результаты закона 12 іюня. Самодержавное правительство можетъ быть довольно этими результатами. За кратковременнымъ, хотя довольно бурнымъ и многообѣщавшимъ стихійнымъ взрывомъ революціоннаго чувства, сопровождавшимся извѣстными кровавыми столкновеніями населенія съ царскими башибузуками, послѣдовала вялая политическая реакція, бросившая населеніе въ объятія національностическихъ партій и, быть можетъ, надолго задержавшая ростъ политическаго сознанія и революціонной самодѣятельности армянскаго населенія.

Нужно отмѣтить, однако, что соціалъ-демократическая пропаганда, въ свою очередь, какъ бы тайкомъ и контрабандой все-таки проникаетъ въ „темное царство“ армянской провинціи. Нѣкоторыя организаціи „Hntschak'я“, — партіи, называющей себя соціалъ-демократической и даже соціалъ-демократической и, дѣйствительно, насчитывающей въ своихъ рядахъ пару-другую соціалъ-демократовъ... партіи, въ общемъ, національностической, внѣшъ (по крайней мѣрѣ, въ настоящее время) отъ „Дрошака“ не отличающейся, — нѣкоторыя организаціи этой партіи или, вѣрнѣе, нѣкоторые ея члены питаютъ симпатіи къ намъ, соціалъ-демократамъ, и мѣстами, гдѣ они не боятся народнаго гнѣва, распространяютъ нашу литературу (органъ, листки и брошюры Кавказск. Союза). Дѣйствующія въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ организаціи этой партіи еще болѣе склоняются въ нашу сторону и, казалось бы, недалеко ужо время, когда онѣ, окончательно порвавъ со своими національностическими традиціями, всецѣло примкнутъ къ нашей партіи. Помимо Hntschakистовъ нашу литературу распространяютъ здѣсь также наши товарищи (рабочіе и интеллигенты), которымъ приходится бывать въ провинціи. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ орошенному центрамъ, — въ Тифл. и Бакинск. губерніяхъ, — вліяніе національностовъ сильно ослабленно. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ у насъ имѣются даже постоянныя организаціи изъ молодежи, которыя регулярно получаютъ нашу литературу и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за геройской борьбой городскихъ рабочихъ.

Эта борьба, — прибавимъ въ заключеніе, — одержала уже на Кавказѣ не одну блестящую побѣду. Она одержитъ побѣду и надъ свирѣпствующей теперь, душу раздирающей армянской реакціей. Соціалъ-демократія, — своей смѣлой пропагандой, — сокрушитъ это „темное царство“ армянской провинціи, научитъ массы политическому мышленію и *политическимъ* дѣйствованію, сгруппируетъ подъ своимъ знаменемъ его пролетарскія и полупролетарскія массы и, въ рѣшительную минуту, поведетъ его на штурмъ самодержавія, въ братскомъ единеніи съ тѣмъ самымъ русскимъ народомъ, противъ котораго столь неразумно и столь несправедливо оно полно теперь таной грубой ненависти.

Августъ 1904 г.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Законодательные выборы въ Италіи. — Президентскіе выборы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. — Съѣздъ Швейцарской соціалъ-демократической партіи.

Съ происшедшими 6 го ноября выборами въ итальянскій парламентъ прикліочилось нѣчто весьма странное. Еще не были точно подсчитаны результаты выборовъ, еще едва ли можно было опредѣлить въ точную окружку избранныхъ депутатовъ, какъ уже оффиціозное телеграфное агентство разнесло по всему міру вѣсть о побѣдѣ, блестящей побѣдѣ министерства. На перебаллотировкахъ — опять побѣды, побѣды и побѣды. А спустя нѣсколько дней, стали ходить слухи о предстоящей отставкѣ кабинета. Правда, эти слухи пока не оправдались, но есть всѣ основанія думать, что, ея открытіемъ засѣданій палаты, для министерства Джіолитти будутъ сочтены его побѣда окажется пировой побѣдой.

Характерная черта нынѣшнихъ выборовъ — это союзъ (правда, неформальный, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствительный) всѣхъ силъ стараго міра противъ соціалистической партіи: крупная и мелкая буржуазія, свѣтское правительство и духовная власть, полиція и камора — всѣ бросились въ объятія другъ друга, чтобы нанести пораженіе революціонному пролетаріату, ослѣпившемуся массовой стачкой протестовать противъ растрѣливанія своихъ братьевъ. Монтрахеты и республиканцы, свободомыслящіе и клерикалы, властители Рима и „латинскій плѣнникъ“ — всѣ за одно въ борьбѣ съ соціализмомъ.

Распустивъ палату послѣ всеобщей стачки для того, чтобы создать себѣ новое большинство внѣ крайней лѣвой, Джіолитти не пренебрегъ никакими средствами, чтобы нанести пораженіе ставшей ему ненавистной парламентской лѣвой и, главнымъ образомъ, соціалистической партіи, въ которой революціонные элементы стали брать верхъ надъ реформистами. Пушеный правительствомъ лозунгъ — „противъ реакціи и противъ революціи“ — освободилъ кандидатовъ отъ обязанности защищать какую-нибудь опредѣленную программу. Вмѣсто партійныхъ подраздѣленій, выступало на первый планъ дѣленіе на кандидатовъ министерскихъ и антиминистерскихъ, на тѣхъ, къ кандидатамъ министерскихъ и антиминистерскихъ, на тѣхъ, къ кандидатамъ министерскихъ, противъ него этотъ аппаратъ былъ направленъ, и на тѣхъ, противъ него этотъ аппаратъ былъ направленъ. Чудодѣйственная сила этого аппарата сдѣлала свое дѣло, и тѣмъ что утромъ 8 ноября телеграфъ могъ оповѣстить міръ о томъ что утромъ 8 ноября телеграфъ могъ оповѣстить міръ о томъ что изъ 508 депутатовъ, 304 министерскихъ депутатовъ, 46 членовъ конституціонной оппозиціи, 27 радикаловъ, 25 соціалистовъ и 16 республиканцевъ. Подкупомъ, угрозами, тюремными заключеніемъ соціалистическихъ агитаторовъ, наконецъ, объявленіемъ осадного положенія въ нѣкоторыхъ городахъ, былъ куленъ этотъ выборъ 294 министерскихъ депутатовъ, 46 членовъ конституціонной оппозиціи, 27 радикаловъ, 25 соціалистовъ и 16 республиканцевъ. Подкупомъ, угрозами, тюремными заключеніемъ соціалистическихъ агитаторовъ, наконецъ, объявленіемъ осадного положенія въ нѣкоторыхъ городахъ, былъ куленъ этотъ выборъ 294 министерскихъ депутатовъ, 46 членовъ конституціонной оппозиціи, 27 радикаловъ, 25 соціалистовъ и 16 республиканцевъ. Тоже самое имѣло мѣсто при перебаллотировкахъ, въ которыхъ, между прочимъ, ясно всего обнаружилась картина буржуазной демократіи: всѣ 8 республиканцевъ, находившіяся въ перебаллотировкѣ съ министерскими кандидатами, были избраны при помощи соціалистическихъ голосовъ, тогда какъ изъ 30 соціалистовъ на перебаллотировкахъ прошло всего 4.

Однако, не смотря на эту побѣду, сейчасъ же послѣ выборовъ всѣмъ стало ясно, что ловкому режиссеру, руководившему ей этой кампаніей, не справиться съ призванными имъ на жизнь силами. Вчерашнему демократу Джіолитти придется отвѣчать передъ палатой за весь тотъ разваръ, который внесъ въ выборы пущенный имъ въ ходъ административно-полицейскій аппаратъ. Такъ называемые министерскіе депутаты весьма часто бываютъ министерскими только до выборовъ, пока нуждаются въ министерской поддержкѣ, а послѣ того они тѣмъ болѣе склонны карать своихъ вчерашнихъ покровителей, чѣмъ больше они сами вмѣстѣ съ ними грѣшили. Избранные безъ всякой опредѣленной программы, они тѣмъ легче могутъ перейти въ лагерь оппозиціи, какъ это уже не разъ случалось въ Италіи, да и не въ ней одной. Кромѣ того, министерское большинство заранѣе подточено извнутри тѣмъ компромиссомъ съ клерикализмомъ, который былъ заключенъ во время избирательной кампаніи. Джіолитти придется наворачиваться между своей вчерашней демократической программой и своими сегодняшними союзниками. Большинство Джіолитти растетъ, какъ только ему придется проводить въ жизнь какую-нибудь положительную программу.

Единственнымъ нефиктивнымъ побѣдителемъ послѣднихъ выборовъ оказывается соціалистическая партія. Помянутая своими вчерашними союзниками — радикалами и республиканцами, освободившись, благодаря революціонному настроенію пролетаріата, отъ колонизаторовъ и опортунистическихъ авантюристовъ, она одна вошла въ бой съ развернутымъ знаменемъ, оставаясь на свою революціонную программу и на свою полную, но испытанную тактику организацію. Даже враги не могли скрыть своего изумленія передъ обширностью нашей партіей энергіей, сознательностью и солидарностью. И если, при некоторыхъ большихъ городахъ, соціалисты потерпѣли нѣкоторую неудачу, то это въ достаточной мѣрѣ объясняется вышеуказанными причинами, то есть давленіемъ администраціи, реакціонными элементами правительствомъ аферистовъ[1]), и мозговыми бѣлогорячки демократическихъ избирателей. А во всей странѣ число нашихъ избирателей почти удвоилось, сравнительно съ 1900 годомъ (304.000 противъ 162.000), а число избранныхъ депутатовъ осталось [illegible]

* * *

Если въ Италіи побѣда Джіолитти оказывается очень двусмысленной, то побѣда Рузвельта въ Соединенныхъ Штатахъ находится внѣ всякихъ сомнѣній. Но если вы при этомъ спросите, что означаетъ эта побѣда, какой общественный классъ, какая программа побѣдила въ лицѣ Рузвельта, то окажется, что между двумя главными кандидатами на президентскій постъ никакого принципіальнаго различія не было. То, что когда-то раздѣляло демократическую и республиканскую партіи, давно сглажено быстро двигающимся впередъ экономическимъ развитіемъ страны. Даже новые лозунги, какъ борьба съ трестами, имперіализмъ, золото-и биметализмъ, не играютъ болѣе никакой роли, такъ какъ ни той и другой партіи нѣтъ отговорки прямо исключающихъ другъ друга взглядовъ, а, главное, на практикѣ всѣ они оказываются рабами господствующаго врунами капитала. Главнымъ мотивомъ борьбы является при теперешнихъ обстоятельствахъ удовлетвореніе личнаго честолюбія, погоня за теплыми мѣстами, надежда на концессіи и т. под. А набирателю, поскольку онъ также не заинтересованъ во всѣхъ этихъ благахъ, приходится руководствоваться личными вкусами и избирать болѣе „симпатичнаго“ кандидата. Въ этомъ отношеніи Рузвельтъ, занимавшій уже президентское мѣсто, имѣлъ всѣ преимущества передъ малоизвѣстнымъ Паркеромъ. Въ нѣкоторой степени партійныя различія не играли никакой роли на выборахъ, лучше всего доказывается тѣмъ фактомъ, что нѣкоторые штаты, давшіе большинство республиканцу Рузвельту, выбрали губернаторовъ изъ демократической партіи, и наоборотъ.

Очевидно, что такое положеніе вещей должно было бы способствовать созданію третьей партіи, въ которой нашли бы себѣ защиту всѣ тѣ, чьи интересы меньше всего удовлетворяются двумя господствующими партіями. Дѣйствительно, попытки въ этомъ направленіи дѣлались неоднократно, но не дали положительныхъ результатовъ. Стремленіе соединить въ одной партіи всѣ недовольные элементы оказывалось въ концѣ концовъ немыслимымъ, и движеніе, очень быстро захватывавшее обширные слои населенія, столь же быстро падало и окончательно сходило со сцены. И въ настоящее время нѣкоторые радикальные представители демократической партіи, подъ вліяніемъ перенесеннаго пораженія, мечтаютъ объ образованіи новой радикальной партіи. Будущее покажетъ, удастся ли имъ объединить вокругъ себя широкую буржуазію, но американскій рабочій, можно теперь съ увѣренностью сказать, будетъ принадлежать соціализму. Много причинъ мѣшаетъ и теперь еще мѣшаетъ американскому пролетаріи стать подъ знамена соціалистическихъ знаменъ, но постоянный неуклонный ростъ соціалистическихъ голосовъ въ послѣдніе годы является лучшимъ доказательствомъ того, что соціалистическое сознаніе продолжаетъ безостановочно проникать въ умы американскихъ рабочихъ массъ. 600 тысячъ голосовъ, поданныхъ за соціалистическаго кандидата Дебса, *являются*, конечно, каплей въ морѣ въ сравненіи съ 14 милліонами, принимавшими участіе въ голосованіи. Но если вспомнить, что американская соціалистическая партія еще очень молода, что на выборахъ 1896 года за нее подано было всего только 36 тысячъ голосовъ, а въ 1900 г. — 131 тысяча, то мы можемъ смѣло сказать, что американская соціалъ-демократія сорокъ гордиться достигнутыми ею результатами.

* * *

Своеобразныя трудности встрѣчаетъ на своемъ пути швейцарская соціалъ-демократія, съѣздъ которой состоялся 21 ноября въ Цюрихѣ. Въ демократической обстановкѣ маленькихъ швейцарскихъ кантоновъ съ трудомъ вырабатывались специфическія пролетарскіе методы борьбы и процессъ выдѣленія изъ особую политическую партію совершался чрезвычайно медленно. Послѣдній съѣздъ является значительнымъ шагомъ впередъ въ этомъ направленіи. Принятая на этомъ съѣздѣ новая программа въ своей теоретической части является повтореніемъ общихъ основъ соціализма, нами онъ формулируются всѣми соціалъ-демократическими партіями, стоящими на почвѣ марксизма, а въ практической части даетъ рядъ цѣнныхъ указаній для агитаціи среди рабочей массы, уже пользующейся многими завоеваніями демократіи. Сюда относятся требованія, насающіяся демократической организаціи арміи, замѣненія системы налогового обложенія, организаціи школы и воспитанія молодежи и т. д. и т. д. Принятыя по разнымъ поводамъ резолюціи тоже являются симптомомъ начала болѣе наступательной политики со стороны швейцарской соціалъ-демократіи. Такъ, по поводу предстоящей реорганизаціи швейцарской арміи рѣшено требовать избранія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ солдатами, отмѣны военнаго суда въ мирное время и *безусловнаго* запрещенія употребленія войска противъ стачечниковъ. По послѣднему вопросу принята еще слѣдующая резолюція: „соціалъ-демократическая партія предлагаетъ солдатамъ, повимаемымъ во время стачекъ, понять о своей солидарности съ находящимися въ стачкѣ рабочими и не становиться исполнителями такихъ дѣйствій, которыя могли бы помѣшать имъ собственныхъ пользоваться въ полномъ объемѣ правомъ стачекъ и собраній“. Нечего и говорить, что буржуазное „общественное мнѣніе“ Швейцаріи подняло бурю негодованія по поводу этого рѣшенія рабочей партіи.

[1]) До послѣднихъ выборовъ италіянскіе клерикалы не участвовали въ парламентской жизни Италіи, въ видѣ протеста противъ пошатнія, упразднившей святскую власть папы. Нынѣ впервые страхъ передъ краснымъ призракомъ заставилъ клерикаловъ забыть старые счеты съ господствующими слоями буржуазіи.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отчетъ о партійной дѣятельности въ Сѣверо-Западномъ Краѣ.

Сноро годъ, какъ произошелъ второй съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. и столько же, какъ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ началась партійная работа. Еще за долго до съѣзда нашей партіи, когда въ самомъ разгарѣ была полемика съ Бундомъ, въ средѣ послѣдняго явились отдѣльныя группы рабочихъ, недовольныхъ бундовской позиціей въ національномъ и организаціонномъ вопросахъ и составившихъ глухую оппозицію, причемъ главнымъ источникомъ недовольства являлся организаціонный вопросъ; такая оппозиція существовала въ Минскѣ, Вильнѣ и отдѣлъ радѣ маленькихъ городкахъ, наконецъ, отдѣльные болѣе сознательные оппозиціонеры открыто становились противниками бундовской политики и, оставаясь въ организаціи, вели полемику, защищая партійную точку зрѣнія; такимъ образомъ въ общихъ чертахъ настроеніе было въ средѣ еврейскаго пролетаріата въ моментъ съѣзда. Что касается выступленія партійныхъ группъ въ нашемъ краѣ. Что касается пролетаріата другихъ національностей, то дѣло обстояло нѣсколько иначе: послѣдній былъ организованъ лишь въ Вильнѣ и Сморгони, не считая отдѣльныхъ попытокъ работать среди и христіанскаго пролетаріата въ Двинскѣ, Витебскѣ и Минскѣ.

Среди польскаго пролетаріата въ Вильнѣ велась работа, главнымъ образомъ, П. П. С.; литовцы и П. С. Д. имѣли очень слабыя связи.

Когда Бундъ вышелъ изъ Партіи и полный разрывъ сталъ достояніемъ дѣятельности, отдѣльные революціонеры изъ двухъ враѣ, примыкавшіе, по своимъ взглядамъ, къ партіи, ни работавшіе вдвое въ другихъ организаціяхъ или обще-партійныхъ группахъ, объединившись съ вышеупомянутыми членами Бунда, выступившими изъ него послѣ съѣзда, какъ было въ Минскѣ и Вильнѣ, и мѣстами просто начинали работать отдѣльно, завода связи въ рабочей средѣ, (такъ было въ Двинскѣ и другихъ мѣстахъ), основали группы партіи. Передъ партійными группами стояла серьезная и трудная задача: во-первыхъ, вести социалъ-демократическую работу, осложняемую національной рознью, которая *питается*, главнымъ образомъ, русскаторской политикой правительства и исключительнымъ положеніемъ евреевъ, и во-вторыхъ, бороться противъ тѣхъ національностическихъ и сепаратистскихъ тенденцій, которыя всегда отличали П. П. С. и *стали* отличительными признаками послѣднихъ лѣтъ дѣятельности Бунда.

Первоначальная дѣятельность группъ свелась къ кружковой работѣ; стремившейся выработать сознательную рабочую базу дальнѣйшей дѣятельности. И по мѣрѣ того, какъ эта работа начинала развиваться въ ширь, сдѣлалась необходимой агитаціонная литература мѣстнаго и обще-политическаго характера, а также широкая массовая устная агитація. Всѣ эти требованія, какъ и общепартійная политика, не могли быть возложены на неокрѣпшія еще группы, въ виду чего, послѣ болѣе, чѣмъ полугодовой работы, образовали Сѣверо-Западный Комитетъ.

Районъ нашей дѣятельности, главнымъ образомъ, ремесленный, мелкобуржуазный, съ мало развитымъ фабричнымъ производствомъ. Большая часть городской пролетарской массы состоитъ изъ евреевъ. Среди христіанъ серьезнаго движенія нигдѣ нѣтъ, что если не тормозитъ активную борьбу еврейскаго пролетаріата, развивающуюся и мощность пролетаріата другихъ національностей и уничтожаетъ de facto въ средѣ рабочихъ даннаго края сознаніе солидарности и общности интересовъ. Стремясь наблюсти ошибки „старыхъ“ революціонеровъ данаго края, Сѣверо-Западный Комитетъ, всецѣло стоя на точкѣ зрѣнія партіи въ національномъ и организаціонномъ вопросахъ, съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности рѣшилъ направить работу въ среду рабочихъ *всѣхъ національностей*, стараясь основаться въ пролетаризированной христіанской массѣ и особенное вниманіе отдивая работѣ среди фабрично-заводскихъ рабочихъ. Годовой опытъ группъ и Комитета показалъ, что онѣ вполнѣ въ состояніи удовлетворять нуждамъ мѣстной массы въ смыслѣ языка, понниманія нѣкоторыхъ особенностей мѣстныхъ условій, приспособленія ихъ агитацій и т. д. и что національная нестрота ихъ состава ни подъ какимъ видомъ не можетъ тормозить, но еще болѣе объединяетъ и воодушевляетъ работу. Кромѣ того, мы можемъ указать на возможность устройства общихъ собраній, даже если послѣднія осложняются участіемъ двухъ или трехъ ораторовъ на еврейскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ. Но общность интересовъ рабочихъ подчеркивается не только этими техническими условіями [1]), но, что гораздо важнѣе, сознаніемъ, что работа ведется *одной* социалъ-демократической организаціонной единицей, не дѣлающей организаціонной разницы между эллиномъ и іудеемъ...

Переходя къ практическимъ результатамъ нашей дѣятельности, мы можемъ отмѣтить въ области пропагандирующей литературы слѣдующія цифры за 5 мѣсяцевъ.

„Сѣв.-Зап. Комитетомъ“ изданы слѣдующіе листки, всѣ почти гнные, „Извѣщеніе о выступленіи Сѣв. Зап. Ком.“ — 4000 экз. „Война и безработица“ — 8000 экз.

Въ типографіи комитета напечатаны листки „Искры“: „Къ рабочему народу“ (по поводу убійства Плеве) — 9000 экз., „Пора“ — 10.000 экз., „Къ Гражданамъ“ по поводу голодовки, кадино Виленской группой — 1000 экз. Ею же, по поводу открытія памятника Екатеринѣ, на русскомъ и польскомъ языкахъ — 3000 экз. Виленской организаціей учащихся: „Къ учащимся“ — 1000 „экз. Центральнымъ Комитетомъ: „Портъ-Артуръ и Ляоянъ“ — 12.000 экз.

Итого за указанный промежутокъ въ типографіи комитета напечатано 55.000 экземпляровъ.

Сюда не входитъ, конечно, прокламаціи и листки группъ, изданныя на гектографѣ и листки „Искры“ и Ц. К., распространенныя на гектографѣ районъ группъ. Мы перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ, но къ сожалѣнію, не поспѣемъ имѣемъ возможность, въ данный моментъ, отмѣтить количество распространенной литературы.

Виленской группой передъ 1 мая 1000 экз.. „Къ гражданамъ Россіи“, Ц. К. „Къ русскому пролетаріату“ 400 экз. Его же. „Войны противъ войны“ перепечатано на гектографѣ 200 экз. а распространена печатанная Ц. К 300 экз. Болѣе 200 экз. „Паѵновъ и Мухъ“ и 100 экз. „Кто чѣмъ живетъ“.

Двинской группой: „Война противъ войны“, „Пауки и Мухи“, „Кто чѣмъ живетъ“, „Къ рабочимъ города Двинска“ 600 экз. на гектографѣ, по поводу безработицы. „Къ гражданамъ Россіи“ 600 экз.

Витебской группой: „Пауки и Мухи“, 600 экз., „Кто чѣмъ живетъ“ 300 экз., „Къ гражданамъ Россіи“ 1000 экз., „Войны противъ войны“. Среди крестьянъ 100 экз. „Къ деревенской бѣднотѣ“.

Минской груп. распространены всѣ перечисленныя изданія.

Вся эта литература разбрасывалась и распространялась по рукамъ. Сюда не вошла, конечно, обычная литература, мы перечитали лишь ту, которая распространялась безъ возврата.

Массовая агитація не ограничилась только листками. Всѣми группами и организаціями, перечисленными ниже, устраивались массовыя собранія, о нѣкоторыхъ изъ нихъ было сообщено въ „Искрѣ“. Не дѣлая подробнаго подсчета числу этихъ собраній, укажемъ только, что они нигдѣ не бывали численностью менѣе 50 человѣкъ, не считая случайныхъ собраній въ 15-20 ч., которыя нѣкоторыми группами проводятся довольно часто. Лишь въ Вильнѣ, въ силу мѣстныхъ полицейскихъ условій, собранія бывали не болѣе, чѣмъ въ 30 ч, за исключеніемъ послѣдняго въ 60 ч. по поводу памятника Екатеринѣ II, о которомъ сообщено въ „Искрѣ“.

Районъ Сѣверо-Западнаго Комитета сильно расширился и въ данный моментъ онъ составъ его входятъ слѣдующія группы и организаціи:

Виленская группа — 120 орг. раб., сверхъ того около 200 250 читающихъ литературу. Въ составъ ея входитъ *Сморгонская рабочая организація* — 175 орг. раб.

Минская группа — 150 орг. раб., болѣе 200 чит. лит. Въ составъ ея входитъ *Бобруйская* группа — 75 орг. раб.

Витебская группа — 180 организованныхъ рабочихъ, около 150 читающихъ литературу. Въ составъ ея входитъ: *Крестьянская соціалъ-демократическая организація* — 75 орг. крестьянъ, болѣе 200 читающ. литер. *Невельская рабочая организація* — 35 орг. раб. *Велижская рабочая организація* — 25 орг. раб. *Дисенская группа* — 25 орг. раб. *Сольская организація* — 60 орг. раб. Кромѣ того, комитетъ имѣетъ связи въ Ковнѣ, Борисовѣ, Полоцкѣ, Слуцкѣ и другихъ городахъ.

Изъ общаго числа 970 орг. раб. и крестьянъ — еврейскихъ рабочихъ 575 чел., русскихъ, польскихъ и латышскихъ — 320 ч. русскихъ крестьянъ 75 ч.

Широкая массовая агитація въ средѣ еврейскихъ рабочихъ сильно тормозится отсутствіемъ жаргонной литературы и необходимостью тратить на очереди вопросовъ, возникающихъ передъ комитетомъ. Мы выражаемъ свою надежду, что Ц. О. и Ц. К. пойдутъ на встрѣчу *этой насущной необходимости* и поспѣшатъ создать жаргонную литературу, подобно арминской и грузинской.

[1]) Мы не говоримъ о *постоянной* выполнимости общихъ собраній и часто самъ проводимъ чисто русскія и часто жаргонныя собранія.

Заканчивая нашъ отчетъ, мы выражаемъ полную увѣренность въ возможности тѣсной объединенной работы въ средѣ пролетаріевъ всѣхъ національностей Россіи подъ знаменемъ единой Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Сѣверо-Западный Комитетъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Положеніе, которое Бундъ занялъ по отношенію къ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи послѣ его выхода изъ нея, слишкомъ ненормальное, и слишкомъ далеко зашелъ Бундъ въ тупой переулокъ, чтобы найти приличный выходъ изъ своего ложнаго положенія. Неудивительно, поэтому, что для отстаиванія своего дальнѣйшаго права на монополію руководительства еврейскимъ рабочимъ движеніемъ, Бундъ повелъ долженъ прибѣгать къ выпадамъ, которыя ни всегда можно квалифицировать, даже и не при особенно высокомъ требованіи, какъ корректные и достойные соц.-дем. организаціи пріемы. Тутъ уже „всѣ средства хороши“: можно, когда это требуется, поступаться не только литературными пріемами, но даже этическими и логическими доводами. Но если прегрѣшенія противъ товарищеской этики проходятъ для Бунда часто безнаказанно, то прегрѣшенія противъ логики часто ставятъ его въ положеніе знаменитой унтерофицерской вдовы, и то, что случилось съ этой бѣдной вдовой, случилось и съ бундовскимъ корреспондентомъ изъ Минска въ № 199 „Посл. Извѣстій“.

Дѣйствительно, полюбуйтесь логикой. Минскій комитетъ Бунда рѣшилъ организовать стачку по поводу бѣлостокскій рѣзни, но не счелъ нужнымъ войти по этому поводу въ переговоры съ „организаціей „Искры“, „такъ какъ онъ здѣсь составляетъ такую микроскопическую величину, которая не въ состояніи сколько-нибудь увеличить силу и значеніе какого-нибудь революціоннаго предпріятія“. Кажется, ясно, что если „они составляютъ здѣсь такую микроскопическую величину“, то и говорить о нихъ не приходится, а тѣмъ болѣе печатать протестъ противъ нихъ, да еще курсивомъ. Къ чему же тогда всѣ эти разглагольствованія относительно того, что „искровскіе“ рабочіе отказались принимать участіе въ забастовкѣ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, „что мы по этому поводу не вошли въ переговоры съ ихъ группой“. Понятно, что если рабочіе принадлежатъ къ одной соціалъ-демократической организаціи, то они могутъ отозваться на призывъ другой соціалъ-демократической организаціи только тогда, когда второй вошла по этому вопросу въ переговоры съ первой; но невозможно, чтобы бундовскій комитетъ, смотря на минскую организацію „непровцевъ“, какъ на „слишкомъ микроскопическую“ величину, чтобы считался съ ней, все-таки считается съ ней на страницахъ своихъ „Послѣднихъ Извѣстій“. Да и это, собственно, понятно. Пазо только умѣть стать на точку зрѣнія бундовскаго корреспондента и принять по вниманіе ту цѣль, которая преслѣдуется подобными корреспонденціями; и цѣль особенно корреспонденцій можетъ быть только одна — это очернить организацію Партіи. На это, однако, не удалось. Всякому ясно, что „искровскіе“ рабочіе иначе поступить не должны были, разъ бундовскій комитетъ не нашелъ предварительно въ переговоры съ той организаціей, къ которой они принадлежатъ, и стало быть отвѣтственность за этотъ печальный фактъ лежитъ исключительно на представителяхъ бундовскаго комитета.

Да и что, на самомъ дѣлѣ, могло удержать комитетъ того, чтобы переговорить съ „группой „Искры“? Неужели только „микроскопичность“ организаціи? Да, вѣдь, это ложь, явная ложь, и это объясняетъ самъ корреспондентъ своимъ протестомъ противъ „группы“, этой „микроскопической группы“. Нѣтъ, здѣсь дѣло не въ „микроскопичности“, а въ преднамѣренномъ стремленіи бросить тѣнь на организацію Партіи.

Какъ бы тамъ ни было, но этотъ фактъ имѣлъ мѣсто. Пазо полагать, что ори дальнѣйшей такой политикѣ Бунда, при положеніи отстаиванія за собой права монополіи на руководительство еврейскимъ рабочимъ движеніемъ, площадь трепя между бундовскими комитетами и Польскимъ и Сѣверо Западнымъ комитетами, съ постепеннымъ развитіемъ послѣдняго, все будетъ увеличиваться и каждый разъ будутъ вызываться подобные печальные факты. Пора, наконецъ, Бундъ, въ интересахъ пролетаріата, бросить преходящую политику и свыкнуться съ мыслію, что Рос. Соц.-Дем. Партія, раньше или позже, но укрѣпится въ сѣв.-западномъ краѣ, и такое отношеніе Бунда къ Партіи, какого онъ теперь придерживается, должно повести къ крайней дезорганизаціи рабочихъ, къ розни между пролетаріатомъ обѣихъ организаціи. Пора объ этомъ подумать бундовскимъ комитетамъ и перемѣнить свою тактику.

Бывшій членъ Минской группы, Л — ъ.

Агитація противъ войны: Сѣверн. Ком. изданы листки: „Святая скотина“ (5000 экз.) и „Къ запаснымъ“ (5000 экз.); **Кіевск. Ком.**: „Гдѣ нашъ врагъ?“ (къ мобилизуемымъ), „Къ евреямъ, погромамъ“ (6000 экз.), „Къ запаснымъ“ (6000 экз.) и „Ко всѣмъ рабоч. и работн.“ (о волненіяхъ запасныхъ въ Кіевѣ)—въ 6000 экз.; **Саратовск. Ком.**: брошюра „О войнѣ“. **Сарат.** группой „Сѣв.-Волго“: 4 листка къ запаснымъ. **Елисаветград.** организаціей — перепечаны листки „Искры“: „Кто долженъ обобльть?“ 2000 экз.), „Пора“ (2000 экз.), „Кому помогать?“ (1000 экз.) и листки Ц. К.: „О мобилизаціи“ (2000 экз.), „Позоръ мобилизаціи“ (2000 экз.), „Портъ-Артуръ и Ляоянъ“ (2000 экз.); сверхъ того „Громъ побѣды, раздавай“ (500 экз.) и мѣстный листокъ „О мобилизаціи“ (2000 экз.) **Екатеринославск. Ком.** перепечатать въ 7000 экз. листокъ „Пѣпры“—„Къ нему рабочему народу“. **Баинск. Ком.** изданы листки „Жаръ“ и „Жертвуйте, русскіе люди“ 3500 экз.); „Что дать война рабочимъ?“ (3000 экз. на русск. и арм. яз.); „Ко всѣмъ“ (4000 экз. на русск. и арм. яз.); „Съ театра войны“ (3000 экз. на русск. и арм.); „По поводу мобилизаціи“ (8000 экз. на русск. и арм.); „Письмо японскихъ солдатъ“ и „По поводу песма японск. соц.“ (по 3000 экз. на русс. и арм.). **Кимеретинско-Мингрельскимъ Ком.** изданъ листокъ: „Къ солдатамъ“ (2000 экз.)

Издамы: Кіевск. Ком.: „Летучій Листокъ“ (мѣсти. газетка) № 1 (1500 экз.) и „Къ новобранцамъ“ (4000 экз.). **Харьковск. Ком.**—Листокъ по поводу избіенія демонстрантовъ 1 ноября.“ **Екатеринославск. Ком.**: „Къ новобранцамъ“. **Воронежск. Ком.**: „Къ новобранцамъ“ и „Къ рабочимъ г. Воронежа“ (по поводу стачки въ жел. мастерскихъ). **Саратовскій** группой „Соціъ. Слово“, кромѣ № № газеты пять тѣмъ же именемъ, вышушены листки: 1) „Къ обществу“, 2) „Къ портовымъ“, 3) „Къ рабочимъ“ по 8-часовомъ раб. днѣ). **Сѣверными Ком.**: „Къ рабочимъ Вяземскаго“ въ Ярославлѣ“ (800 экз.) и листокъ о полицейскихъ нападкахъ (100 экз.) **Баинск. Ком.**: „По поводу эмиграціи“ (1000 экз. на русс. и арм. яз.), „К-ртвы политики національн. травли“ (600 экз. на русс. и арм. яз.), „Революціонныя пѣсни“ (2000 экз.). **Кіевск. Ком.**: „Къ рабочимъ Манташевы“ (600 экз. на русск. и арм.), „Къ рабочимъ Манташевы“ (600 экз. на русск. и арм.), „Къ прикащикамъ г. Баку“ (400 экз.), „Къ рабочимъ Бѣлорѣчинскаго района. ком.“ (500 экз.). **Мингрельско-Кимеретинскимъ Ком.**: листки о вооруженныхъ нападеніи на конвой (1000 экз.) и „Къ рабочимъ завода Семебрякова“ (1000 экз.), „О тюремныхъ условіяхъ“ (1000 экз.), „Къ сперскимъ крестьянамъ“ (600 экз.), „Къ гражданамъ“ (3500 экз.), „Къ новобранцамъ“ (3000 экз.), „Программа-минимумъ“ (2000 экз. — всѣ на грузинск. языкѣ). **Кубанск. Ком.** листки: „Къ раб. зав. Гусляка“ и „Къ раб. барона Штейнгеля“. **Одес. Ком.** „Новый министръ“ (8000 экз.). **Кіевск. Ком.**: „Разрушенныя мечты либераловъ“ 8000 экз.) и „Мы требуемъ народнаго правленія“ (10.000 экз.).

Уральскій Ком. въ теченіе августа и сентября распространилъ по своему району листки: „Къ запаснымъ рядовымъ“ (изд. Ц. К.)—1200 экз., „Проклятое слово министра финансовъ“ (тоже —800 экз.); 3) Наруссъ „Война и ея послѣдствія“—300 экз.; сверхъ того № № 59 и 60 „Искры“ (по 200 экз.), брошюру „Какъ празднованъ 1-е мая въ Россіи въ 1903 г.“ (изд. Сибирск. Союза —200 экз., брошюры: Каутскаго, Соціалистическая революція; Милъ-

тарязмъ и рабочій классъ; Мартова: „Рабочее дѣло въ Россіи“ и другія.

**Групповой соц.-дем. дальняго Востока выпущенъ № 4 листка „Что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ?“ (100 экз.), „Къ учащимся“ (120 экз.) и „Банкротство самодержавія“ (120 экз.)

**Вышли новыя брошюры: М. Лонгъ: „Соціалисты въ Японіи“, съ предисл. В. Засулячъ. Мацицкій: „Въ огнѣ“, повѣсть, Матеріалы къ Якутск. процессу (рѣчи адв. Зарудного и обвиняемыхъ Розенталя, Израильсона и Н. Катина, особое мнѣніе чл. суда Соколова и др.). Вышелъ № 2 „Соціалъ-демократа“. Ноябрь. (Содержаніе: „Рабы набунтовались“.—„Знаніе—сила.“—„Война“.—„Обо всемъ понемногу“.—Политическое обозрѣніе.—„Рабочее движеніе въ Россіи.“—„Какъ нѣмецкіе рабочіе отстояли свою честь“. — Фельетонъ: „Царь послѣдышъ“).

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Екатеринославъ. Въ началѣ ноября взятъ съ транспортомъ (4 пуда) Соломонъ Гаденко. Изъ тюрьмы освободили взятаго съ транспортомъ Гершу Мовера, можевеленика, и Жмудину. Изъ адѣшней тюрьмы бѣжалъ въ октябрѣ Зейдинтъ, взятый въ типографіи соц.-рев., но снова былъ арестованъ. **Таганрогъ.** Здѣсь арестованъ австрійскій полковный графъ Подольскій, свободный художникъ Захаревичъ, одна дѣвица и офицеръ — двоюродный братъ Подольскаго. Обвиняются въ принадлежности къ военно-революціонной организаціи. При арестѣ у Подольскаго, много много чертежей, подозрѣваютъ, что это планы дворцовъ. Въ гостиницѣ, гдѣ онъ жилъ, долгое время служилъ, въ качествѣ лакея, (!) жандармскій полковникъ. **Херсонъ.** Въ сентябрѣ здѣсь арестованъ рабочій Марауєъ Аламовъ при разбросѣ прокламацій. **Перемъ.** 10 сентября взятъ: Мухачевъ, Франценъ (мальчикъ лѣтъ 15-ти) и еще 2—3 человѣка. Тогда же въ **Кижне-Тагилѣ** арестованы зубной врачъ Задкинъ съ мужемъ, а въ **Екатеринбургѣ** арестованъ одинъ человѣкъ на улицѣ (по пермскому дѣлу). Въ началѣ 1905 г. предстоитъ судъ надъ вятскими изъ ранное время, въ теченіе прошлаго года, пермяками, а въ февралѣ будетъ разбираться дѣло покойнаго „союза соц.-дем. с. р.“ и дѣло о незаконномъ сожительствѣ“, какъ здѣсь выражаются. **Челябинскъ.** 22 сентября арестованы слесарь Емельяновъ и столяръ Семеновъ. **Питербургъ.** 27 сентября за Невской заставой арестована служанка въ аптекотечѣ Поповой А. Покровская (Штиглева) и ея мужъ А. А. Покровскій. Кромѣ процесса типографія „Союза борьбы“, здѣсь же разбирались два политическихъ дѣла: о типографіи группы „Рабочій“ и о перевозкѣ литературы. **Смоленскъ.** Здѣсь въ тюрьмѣ сидятъ: по дѣлу о сходкѣ: рабочіе Леонтьевъ, Лебедевъ, Берестневскій и Григорьевъ; гимназистъ Анатолій Медвѣдковъ (по дѣлу о, якобы, террористической организаціи). Въ Вѣленской тюрьмѣ сидятъ Ник. Медвѣдковъ, мѣщ. Сычевскій — Степанъ Бищенко. **Ярославль.** Въ октябрѣ арестованъ рабочій Иванъ Кузнецовъ (800 прокл.), рабочій Романовъ и еще 12 лицъ. Позднѣе взяты студентъ-лаценетъ Колосовскій, гжа Либерманъ; былъ обыскъ въ статистикѣ. Въ концѣ октября были обыски у врача Берлинской, Маневичъ, у студента Чистякова и еще у 14 студентовъ. 10 ноября въ губерн. земск. управѣ служителями вскрытъ пакетъ изъ-заграницы, присланный на имя земскаго агронома. Въ немъ оказались „Искра“ и „Соц.-демократъ“. Членъ управы *Мурзинъ-Цитовичъ* представилъ добычу губернатору, который, по слухамъ, обрадовался „Соц.-Дем.“, какъ новинкѣ. **Шуя** 27 ноября здѣсь судится рабочій Новиковъ по 129 ст. **Варшава.** 11 октября высланъ въ Вятскую губ. Нгн. Мгзаль, отбывшій по приговору годичное тюремное заключеніе. **Архангельскъ.** 20 сент. были обыски: у семьянки Чеховой (Р. Р. 8), въ началѣ октября — въ модной мастерской Петровой (по привазу изъ Вологды). Въ Холмогорскомъ уѣздѣ возбужденно дѣло противъ сельныхъ Толмачева и Львовой (распространеніе прокламацій). Въ Шенкурскѣ — противъ Королева и еще одного (за „вооруженное сопротивленіе“). **Житомиръ.** Арестов. Иванъ Квасницкій (студ. Кіевск. ушив., 2 й разъ). Освобожденъ: подъ залогъ въ 100 рублей К. Рикъ (быв. студ. и рабочій-Быкъ (обл по дѣлу Житом. арсенал.).

Предостереженіе. Въ Кишиневѣ прибылъ извѣстный шпіонъ Василій *Осипчукъ*, о которомъ писалось въ „Посл. Изв.“ и „Рев. Рос.“. Примѣты его: малороссъ, средняго роста, плечистъ, волосы черные, коротко стриженные, носитъ длинные усы. Лицо монгольскаго типа.

Побѣги. Изъ Сибири бѣжала *Сычева*, сосланная на поселеніе по дѣлу Нижегородск. демонстр. 1902 г. и недавно выпущенная изъ Кинской тюрьмы, гдѣ просидѣла 6½ мѣс. по доносу предателя и ренегата Михайлова (отсюда, по тому же дѣлу, нынѣ служитъ въ охранѣ). Изъ Архангельск. губ.: Кокъ (дѣло „Рабочей мысли“) и раб. Мирцевъ (дѣло Саратов. соц.-дем.).

Къ свѣдѣнію товарищей. Послѣ такой тщательной провѣрки всѣхъ слуховъ о провокаціи, болѣе 2 да волновавшихъ взволновать товарищей, *Кіевская* группа *Донецкаго комитета* настоящимъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ слухи, указывавшіе, какъ на провокаторовъ, на товарищей, работавшихъ здѣсь почти нѣсколько Леонида, Николая, Маши и Самуила, совершенно ложны. Дѣйствительнымъ провокаторомъ, жертвами котораго между прочимъ, стали и вышеупомянутые товарищи, состоитъ **Гавріилъ Евдокимовъ**, слесарь центральной шахты Новороссійскаго Общества въ Юзовкѣ, значившійся въ спискахъ юзовской полиціи, какъ „секретный агентъ № 1“.

Справками въ первоисточникахъ и выслѣдованіемъ его жизненнаго установлено, что болѣе 50 товарищей и болѣе десяти тысячъ экземпляровъ нашихъ изданій выдало имъ полиціи.

Его примѣты: выше средняго роста, брюнетъ, открытое, приятное лицо, на первый взглядъ, производящее хорошее впечатлѣніе (русскій простякъ, съ душой на распашку, маленькія усики, бороду бреетъ), коренастъ, голосъ низкій, нѣсколько грубоватый, походка слегка размашистая, любитъ выпивать. Человѣкъ семейный. Живетъ на 15-й линіи, домъ № 2.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Насъ просятъ напечатать о полученіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Вержаса 134,65 фр. за литературу, 145,75 — сборъ съ предпріятій, 27,60 — сборъ по подписнымъ листамъ, 85.05 — сборъ на устройство побѣга.

Кременчугъ. Повторите: невозможно разобрать.

Отчетъ кассы „Комиссіи по изданію партійной соціалъ-демократической литературы на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ“ съ 1 октября и по 20 ноября.

Армянская касса: Было — 105 фр.; картины — 47 фр. 25 с.; книги — 5 фр.; подп. листъ — 5 фр. 75 с.; мѣс. взносы — 41 фр.; изъ армянскихъ деревни черезъ Кавк. Союзъ — 133 фр.; Итого 337 фр.

Грузинская касса: изъ Парижа 67 фр. (изъ точъ числѣ 62 фр. сборъ съ реферата тов. Невзорова и 5 фр. отъ бывш. студ.).

— Вышло на армянскомъ: К. Маркесъ — Наемный трудъ и капиталъ — и. 50 с.

Печатается: Л. Мартовъ.—Рабочее Дѣло въ Россіи (на груз.); Гэдъ и Лафаргъ—Чего хотятъ соціалъ-демократы? (на армянск.).

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ съ редакціей „Искры“ и „Зари“ и „Лигой Русской Революціонной Соціалъ-демократіи“:

Mr. P. Axelrod, 4, Bd. Pont d'Arve. Genève (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.“, „для редакціи“, „для лиги“).

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 79. 1-го декабря 1904 г. Годъ IV.

РАБОЧІЙ КЛАССЪ И БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

22 ноября въ первый разъ сообщено на столбцахъ легальной печати принятое на легальномъ собраніи („банкетъ представителей интеллигентныхъ профессій въ С.-Петербургѣ", въ количествѣ 676 челов.) требованіе *„немедленно созвать учредительное собраніе изъ представителей всего населенія Россійскаго государства"*, требованіе, которое, будучи нѣкогда выставлено въ письмѣ Исполн. Ком. Народн. Воли Александру III, было—первою изъ нынѣ дѣйствующихъ политическихъ партій — введено въ свою программу партіей россійскаго пролетаріата, въ противовѣсъ, тогда легко прикрывавшей собою реакціонно славянофильскія мечтанія, стереотипной формулѣ „земскаго собора". Выдвинутая нашей партіей, формула *революціонно* преобразила существующаго режима становится, повсюду, популярнымъ требованіемъ, и этотъ фактъ можетъ служить симптомомъ того политическаго вліянія, которое уже можетъ оказывать русская соціальдемократія на ходъ буржуазной революціи.

Революція! Это слово у многихъ на устахъ въ эти яркіе дни всеобщаго политическаго возбужденія; но многіе ли могутъ сказать, что оно у нихъ не только на устахъ?

Воспитанное въ эпоху политическаго маразма, характеризующаго западно-европейское общество послѣдней четв. 19 вѣка, наше поколѣніе „забыло" о другихъ формахъ побѣды развивающагося буржуазнаго строя надъ старымъ государственнымъ порядкомъ, чѣмъ въ формѣ *политическаго компромисса*, которыми для Германіи и Австріи — нашихъ ближайшихъ сосѣдокъ - закончился процессъ ихъ буржуазной „европеизаціи". Но мірѣ него, какъ на „Западѣ" буржуазная *революція* становилась „дальнимъ словомъ" юности умирающаго класса, а мечта о близкой „соціальной революціи" *на Востокѣ* разбивалась о дѣйствительность россійскаго капитализма,—въ русской прогрессивной интеллигенціи все больше укрѣплялась увѣренность, что сословно-бюрократическій абсолютизмъ нашихъ дней, „мірно" или подъ вліяніемъ натиска снизу, смѣнится болѣе или менѣе „австрійскимъ" вариантомъ приспособленнаго къ нуждамъ буржуазнаго общества государственнаго порядка.

Время *буржуазной* революціи миновало, да здравствуетъ революція *народная*! говорили семидесятники, мечтая „перескочить" въ абсолютно-не „царство труда". Время буржуазныхъ *реформъ* миновало, да здравствуетъ буржуазная *реформа*! говорилъ современный русскій демократъ.

Дѣйствительность, казалось, оправдывала этотъ отказъ отъ революціи. Мощная сила мірового капиталистическаго развитія властно диктовала правящимъ классамъ отсталыхъ „восточныхъ" странъ необходимость преобразованія на европейскій ладъ главныхъ функцій общественной организаціи — иначе этимъ странамъ грозилъ полный упадокъ. „Добровольное" приспособленіе государственныхъ и правовыхъ учрежденій къ потребностямъ капитализма казалось для нихъ естественнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ воздѣйствія могущественнаго всемірно-капиталистическаго организма на новыя страны, а тихое политическое прозябаніе основанныхъ на этомъ компромиссѣ конгломератовъ новыхъ и старыхъ соціальныхъ силъ — тѣмъ удѣломъ, которымъ ждетъ эти страны-младенцы исторія — вплоть до момента мірового пролетарскаго революціи. И въ то же самое время общество, „новыхъ странъ", стихійно стремящихся сбросить съ себя сословно абсолютистскія цѣпи, окутывали все болѣе и болѣе густая атмосфера *идейно-политической реакціи*, несшаяся изъ того самаго „Запада", который своимъ экономическимъ движеніемъ революціонизировалъ общественную структуру „Востока". Эта реакціонная атмосфера заражала своими миазмами и порожденія соціальныя силы нашего Востока. Въ этихъ миазмахъ гибли зародыши истинно революціонныхъ проявленій народной эмансипаціи въ Россіи, прежде чѣмъ успѣвали развиться въ дѣйствительно освободительное историческое движеніе.

Но эти именно обстоятельства — идейное вліяніе буржуазной реакціи, дѣлавшее зажигательнымъ у себя по родинѣ царизмъ, въ качествѣ ея *„последняго оплота"*, политической необходимости, и обусловленный той же реакціей сдавленный и безсильный характеръ эмансипаціонныхъ стремленій русской буржуазіи — тѣ же обстоятельства отсрочивали все дальше и дальше разрѣшеніе того момента, когда сознаніе неизбѣжной ликвидаціи собственнаго неограниченнаго господства должно было заставить самими представителями царистскаго режима. Опираясь на западно-европейскую буржуазную реакцію и безъ особеннаго труда справляясь съ собственной оппозиціей, царизмъ могъ отодвигать, казалось, до бесконечности, уплату по предъявленному ему исторіей векселю. Но именно потому, что онъ могъ ее откладывать, задача, безъ разрѣшенія которой Россія не могла двинуться ни полшага ущадка, становилась все сложнѣе и запутаннѣе. Чудовищное несоотвѣтствіе между правовой формой и реальнымъ содержаніемъ требовало, для сохраненія политическаго равновѣсія, такихъ средствъ, которыя своими неизбѣжными послѣдствіями дѣлали все болѣе и болѣе уродливой мысль о „мирномъ" преобразованіи государственнаго режима. Каждая новая отсрочка накопляла новыя противорѣчія, требовавшія радикальнаго ихъ разрѣшенія, посягающихъ на привилегіи и коренные интересы правящей клики. Реформа сверху становится все болѣе и болѣе фиктивной, революціонное преобразованіе снизу все болѣе необходимымъ, какъ единственное рѣшеніе запутаннаго вопроса.

Въ то же время исторія со давала общественную силу, способную выйти изъ того тѣснаго круга, въ которомъ заключено политическое движеніе слишкомъ поздно явившейся русской буржуазіи. Въ нѣдрахъ неспособнаго къ революціонному самообновленію отъ абсолютизма буржуазнаго общества народился новаго типа соціальный протикорѣчія — пролетаріатъ начинаетъ свою классовую борьбу. Его политическое развитіе не сдавливалось идейными вліяніями европейской буржуазной реакціи; напротивъ, мировая пролетарская борьба противъ этой реакціи несла ему революціонные импульсы. Въ русской дѣйствительности оказывалась на двоѣ сила, способная, безъ оглядки назадъ, проникнуться, *какъ классъ*, тѣми революціонными способленіемъ, безъ которыхъ немыслима активная роль въ современномъ общественномъ переворотѣ; сила, способная неуклонно толкать впередъ все общественное движеніе и активно революціонизировать общественную атмосферу. Всякій знаетъ, какъ русскій рабочій классъ выполнилъ эту роль въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, какъ, въ ходѣ его классоваго движенія подъ его вліяніемъ, постоянно разстраивалось политическое и соціальное равновѣсіе существующаго порядка и складывалась въ политическія партіи неоформленныя массы создававшихъ процессомъ общественнаго развитія антагонистовъ царизма. Рабочее движеніе клиномъ врѣзалось въ русскую политическую действительность, необычайно расширяя площадь враждебнаго соприкосновенія интересовъ современнаго буржуазнаго общества съ сословно-бюрократическимъ государствомъ и обострило имъ конфликтъ, заставляя самодержавіе усиливать агрессивный, т. е. анти-буржуазный, анти-культурный характеръ своей консервативной политики и побуждая либерально-демократическую буржуазію стремиться расширить содержаніе своего движенія до размѣровъ задачи *народнаго* освобожденія. Самый характеръ реакціонной политики вынуждалъ къ этому либерально-демократическую буржуазію, противъ которой—нами и противъ всѣхъ прогрессивныхъ общественныхъ силъ—царизмъ въ послѣдніе годы мобилизовалъ самыя широкія массы пребывающихъ въ темнотѣ соціальныхъ „низовъ". Знаменитая „зубатовская" манифестація 19 го февраля 1902 года въ Москвѣ, кишиневско-гомельскіе эксперименты антисемитовъ, одесская всеобщая стачки (въ ея первой стадіи), наконецъ, „патріотическія" манифестаціи начала нынѣшняго года должны были ясно „доказать" всѣмъ и каждому, что вопросъ о политическомъ будущемъ Россіи уже не можетъ рѣшаться безъ участія народныхъ массъ, что, слѣдовательно, сторонники общественнаго прогресса не могутъ разсчитывать на благопріятный исходъ своихъ попытокъ, если не сгруппируютъ развитія свои маленькое либеральное дѣло до размѣра *національной политической задачи*, въ серьезномъ смыслѣ этого слова. И испугавшееся, въ ходѣ борьбы съ революціонной „крамолой", въ свѣтлыхъ своей собственной политики, самодержавное правительство словно умышленно спѣшило *мѣшать* своему либеральному врагу „тотъ революціонный выводъ. Наступилъ Японскій разгромъ и „долгъ" „не реформы, а реформа" отвѣтилъ въ либеральныхъ „обществѣ" первый проблескъ сознанія того маленькаго факта, что и на „Востокѣ" исторія движется поровъ „скачками".

Буржуазная революція стала возможной перспективой для Россіи *потому*, что еще къ нѣдрахъ сословно-полицейскаго строя въ ней зародилось враждебное буржуазно классовое движеніе *пролетаріата*.

* * *

Оппозиціонная буржуазія вступаетъ въ медовый мѣсяцъ своего революціоннаго опьяненія, когда демократы сознаютъ себя социалистами, либералы — демократами, слабохарактерные представители бюрократіи —либералами, скромные реформаторы—революціонерами. Въ этомъ, только еще начинающемся, хмѣлѣ „всеобщаго братанія" какъ не потерять голову трезвому, разсудительному сыну „упадочной эпохи", „идеалисту" въ философіи и „реалисту" въ политикѣ, человѣку съ „фаустовскими" стремленіями въ родѣ и Вагнеровской степенностью въ поступкахъ, словомъ, редактору-издателю „Освобожденія"?

Вокругъ своему единомышленнику, тому Nemo, желающему убѣдить г. Струве въ необходимости для конституціоналистовъ „расширить предѣлы освободительнаго движенія", выставивъ на своемъ знамени всеобщее избирательное право, — редакторъ „Освобожденія" (№ 58, увѣряетъ, что г. Nemo „ломится въ открытую дверь", ибо „освобожденцы" уже успѣли себѣ „необходимость энергичной борьбы за демократическій характеръ политической реформы Россіи". Но „демократическій характеръ политической реформы" — это, казалось бы, для *современной* Россіи означаетъ полную, всесторонюю, послѣдовательную буржуазную революцію — самодержавіе народа на мѣсто самодержавія царя, свободную республику на мѣсто сословно-бюрократическаго полицейскаго государства? Но нѣтъ! Дал. Струве вопросъ стоитъ иначе. Не *совсѣмъ до ея полнаго конца* буржуазную революцію желаетъ онъ, а *наиболѣе мирнымъ способомъ остановить ее на полпути*. Не развить до полнаго конца всѣ исторіей предѣлы революціонную энергію общественныхъ силъ, подлежащихъ политическому руководству „либерально-демократической партіи", а обозначить напередъ предѣльный пунктъ ихъ развитія, апеллировать не къ неумолимой логикѣ историческаго развитія, а къ логикѣ нынѣшнихъ „господъ жизни", къ ихъ политическому разсчету. „При самодержавіи, — говоритъ г. Струве, — Россія находится въ состояніи скрытой... но разростающейся вглубь и вширь хронической революціи, которая непремѣнно перейдетъ въ острую форму, если не будетъ предпринята крупная реформа. *Маленькая* конституція можетъ, или, вѣрнѣе, должна сейчасъ же породить дальнѣйшее политическое движеніе, которое, въ случаѣ упорства правящихъ классовъ, *неизбѣжно приведетъ къ большой революціи*... Для русской монархіи своевременный и открытый компромиссъ съ демократическими конституціоналіамомъ есть право таки вопросъ существованія"...

Буржуазный вьюнитель не можетъ не попытаться затянуть всѣ дыры созданнаго его представленіемъ общественнаго мірозданія своимъ „клеллотическимъ" колпакомъ „если бы съ современной русской монархіи вылинялся крупный, дальновидный реформаторъ, онъ..." к. т. д., навѣки развращенный двойной школой оппортунизма — беринштейнствомъ и „идеализмомъ" — онъ не былъ бы вѣренъ самому себѣ, если бы не потщался запрудить могучій потокъ историческаго движенія самыми противуестественными изъ „своевременныхъ и открытыхъ компромиссовъ"; онъ не былъ бы рабомъ вышестоящаго имъ дѣтища — союза земцевъ съ демократіей — если бы не жаждалъ такой „большой" конституціи, которая вернула бы ему былую увѣренность въ невозможности самой маленькой революціи. Но — hic Rhodus, hic salta! — говоритъ идеологу буржуазіи современная русская дѣйствительность. Съ народомъ или противъ него? или, — что то же, — за революцію или противъ нея, выбора нѣтъ, и если сегодня *даже* Струве видитъ, что слишкомъ поздно мечтать о „безболѣзненномъ" переходѣ отъ русскаго абсолютизма къ австрійской олигархіи, то *завтра* даже Гейдены должны будутъ понять всю уточничность надежды на переходъ къ „бисмарковской демократіи". Ибо ничто иное, какъ уродливый германскій полу абсолютизмъ, механически соединенный со всеобщимъ избирательнымъ правомъ, представляетъ собою тотъ „своевременный компромиссъ", который грезится нынѣ муѣ „Освобожденія"; только въ такой формѣ можетъ реализоваться сосуществованіе нынѣ господствующихъ реакціонныхъ силъ съ конституціонными правами *всего* народа. И это — идеалъ всѣхъ нашей „либерально-демократической партіи"! Это предѣлъ, который онъ пытается поставить освободительному движенію представляемаго имъ класса! Страннос, но знаменательное ослѣпленіе: г. Струве позабылъ, что именно *этотъ* „своевременный компромиссъ" въ Германіи, если и отстрочатъ „большую революцію" до того момента, когда пролетаріатъ одинъ сможетъ ее совершить *противъ всего буржуазнаго общества*, то онъ же, прежде всего, *похороннаго буржуазную демократію*, какъ таковую... Нечего и говорить, что намѣчаемый г. Струве новый „компромиссъ" не разрѣшитъ тѣхъ общественныхъ задачъ, которыя исторія накопила ко дню ликвидаціи царизма и къ выполненію которыхъ заключается сущность предстоящей „реформы". Онъ не можетъ удовлетворить самыхъ жгучихъ потребностей народныхъ массъ, а, слѣдовательно, не остановитъ „дальнѣйшаго политическаго движенія". Онъ не разрѣшитъ вопроса о „сверштатномъ", съ точки зрѣнія законовъ буржуазнаго общества, голоданія и вымираній русскаго крестьянства, онъ не разрубитъ Гордіева узла національныхъ вопросовъ, онъ не эмансипируетъ окончательно „инов'рное" населеніе отъ средневѣковья православной церкви. И, прежде всего, онъ, этотъ компромиссъ, разобьется о *сознательную борьбу русскаго пролетаріата*.

Главный двигатель и центральная фигура надвигающейся буржуазной революціи, русскій пролетаріатъ не можетъ, — если бы даже „захотѣлъ", если бы даже его убѣдили недальновидные вожди, — остановиться на полдорогѣ въ дѣлѣ историческаго разрушенія „до-буржуазныхъ" формъ общежитія. Онъ не можетъ допустить никакого „своевременнаго компромисса" между историческимъ прошлымъ и выступающимъ будущимъ, потому что всякій такой компромиссъ будетъ оплаченъ имъ, потому что всякій такой компромиссъ будетъ совершенъ на счетъ его политическихъ правъ или сверхсметныхъ матеріальныхъ лишеній. Голимый впередъ развитіемъ историческаго процесса, онъ не можетъ остановиться въ ложѣ существующаго на томъ пунктѣ, гдѣ того бы хотѣла та или другая фракція оппозиціонной буржуазіи: потому что всякая такая остановка для него, несущаго главное бремя разрушительной работы, означаетъ шагъ назадъ по направленію къ полному безправію и матеріальному вырожденію. Силой вещей пролетаріатъ толкается къ противодѣйствію всякимъ попыткамъ остановить революціонное развитіе, и когда это стихійное противодѣйствіе не сознается отчетливыхъ сознаніемъ своихъ историческихъ задачъ, они неизбѣжно выливается въ *революціонную утопію*, въ попытку *обойти* путь историческаго движенія, въ попытку предъявить *буржуазной* революціи невыполнимыя для нея требованія. Но если развитіе классовой борьбы русскаго пролетаріата сдѣлало возможной въ Россіи буржуазную революцію, то развитіе его классоваго *самосознанія* и его организаціи вокругъ соціальдемократическаго знамени сдѣлали маловѣроятнымъ для него этотъ трагическій исходъ его борьбы противъ маленическихъ попытокъ буржуазіи предать дѣло своей собственной революціи. Подъ рукокодствомъ соціальдемократіи, русскій пролетаріатъ отстоитъ дѣло буржуазной революціи отъ всякихъ попытокъ погубить его „своевременными компромиссами". Водвѣтствуя на буржуазную оппозицію силой своего вліянія на *народныя массы*, силою своей сплоченности в *самостоятельности* своей политической позиціи, сознательный пролетаріатъ, группируя вокругъ себя въ своихъ политическихъ выступленіяхъ всѣ, въ данный моментъ *еще не* удовлетворенные соціальные элементы и, подчиняя ихъ своему руководству, ткалъ самымъ деломъ впередъ развитіе буржуазной „реформы" за предѣлы, которые ей ставятся и будутъ еще ставиться окуклившимъ отъ древа познанія ранними произвольствами будущихъ висѣлъ либеральной демократіи. Соціальныя силы, которыя предстоитъ сыграть активную роль въ предстоящемъ „преобразованіи" еще только начинаютъ выходить на политическую арену, драма буржуазной революціи еще только начинаетъ развертываться: сюжетъ ея сценію крестьянства, полчатъ милліоны сентантовъ, слабы голоса задавленныхъ царизмомъ національностей. Только дѣйствительно-революціонная программа имѣетъ единство и планомѣрность въ процессѣ пробужденія этихъ стихій. И эту программу, которая не можетъ не быть программой *помощи, всесторонней и послѣдовательной развитія буржуазной революціи*, даетъ соціалистическій пролетаріатъ. Во имя этой программы, онъ будетъ толкать впередъ буржуазное общество въ тѣхъ въ его борьбѣ съ царизмомъ; во имя ея, онъ будетъ раскалывать это общество всякій разъ, какъ тѣ или иныя его фракціи, найдя удовлетвореніе своимъ *частнымъ* интересамъ въ томъ или иномъ „своевременномъ компромиссѣ", будутъ въ своей политикѣ идти въ разрѣзъ съ *общими* интересами буржуазнаго развитія.

Во имя этой революціонной программы, пролетаріатъ *сегодня* выдвинетъ требованіе прекращенія войны и созыва всенароднаго учредительнаго собранія. Подхватываемыя широкой оппозиціонной массой, невызываемыя ею ея умѣреннымъ нюжлизмъ, эти требованія уже сыграютъ видную роль въ дѣлѣ *обобщенія* революціонной борьбы противъ царизма, въ дѣлѣ углубленія пропасти между нимъ и его врагами. Мы уже добились того, что *прежнее* всенароднаго характера учредительнаго собранія никто изъ буржуазной оппозиціи не рѣшается открыто выступить; мы постарѣемся добиться и того, чтобы вся она сочла необходимымъ поддержать его. И отъ дальнѣйшаго развитія событій пролетаріатъ сумѣетъ провести свою революціонную линію. Прекращеніе войны и созывъ учредительнаго собранія закончатъ *процессъ* революціи. Послѣдовательная, сверху до низу, *демократизація* государственнаго строя, осуществляющая самодержавіе народа и полноту гражданскихъ свободъ индивидуума; коренная ломка аграрныхъ отношеній, нанесшая сверштательный ударъ кабальнымъ порядкамъ и „первенствующему сословію", революціонно-демократическое рѣшеніе „національныхъ вопросовъ", — по *этой* линіи будетъ направлять общественное преобразованіе сознательный пролетаріатъ. И имъ этотъ путь онъ сметитъ, какъ бутафорскую ветошь, жалкія постройки „своевременныхъ компромиссовъ".

ОБЪЕДИНЕНІЕ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Очередная задача — политическое освобожденіе Россіи — встала во весь свой ростъ, во всей своей исполинской простотѣ и фактической сложности. И тотъ вопросъ, который она поставила передъ всѣми стекающимися требуетъ ясныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ.

Но мірѣ того, какъ даются *эти* отвѣты, все ясніе и ясніе изъ пестраго многоголосія столь многочисленныхъ „правленій" выступаютъ им какихъ глазахъ сравнительно простыя архитектурныя линіи соціальнаго строенія. Традиціонныя идеологическія облачения, ничего еще раздѣлявшія разныя группы, падаютъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, и родственныя души, мнѣрые сбросивши покровъ ненужной ветоши, узнаютъ другъ друга и радостно бросаются въ объятія, посѣщая отставая отъ сторону, какъ „идеалъ" — прекрасный, но далекій — то, что вчера казалось священнымъ и неприкосновеннымъ „символомъ вѣры".

Прологъ русской революціи только открывается, а уже процессъ сплочения однородныхъ соціальныхъ элементовъ начинаетъ совершаться съ поразительною быстротою.

На берегахъ Невы, въ памятные дни „земскаго парламента" мы видѣли однихъ изъ актовъ этого сплочения; многолюдные банкеты, собранія ученыхъ и литературныхъ обществъ, новыя предприятія въ области періодической прессы — это все этапы на пути объединенія буржуазной демократіи на „легальной", освященной министерскимъ „довѣріемъ", поверхности русской жизни. Напечатанный въ № 17 „Листка Освобожденія" документъ показываетъ намъ тотъ же процессъ сплочения въ полулегальномъ подпольѣ.

„По инициативѣ нѣсколькихъ членовъ финляндской оппозиціи" — собралась на конференцію делегаты 7 организацій: партія социалистовъ-революціонеровъ, польской социалистической партіи (П. П. С.), грузинской партіи социалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ (Сакартвело), армянской революціонной федераціи (Дрошакъ), польской національной лиги (Liga Narodowa), финляндской партіи активнаго сопротивленія и союза освобожденія. Мы не знаемъ, какимъ образомъ попалъ въ эту тѣсную компанію делегатъ военной организаціи — латышской с.-д. рабочей партіи. Всѣ эти партіи и группы единогласно пришли къ извѣстнымъ заключеніямъ, къ которымъ присоединилась впослѣдствіи и „Бѣлорусская социалистическая (?) громада". Делегатъ латышской социалдемократіи заявилъ, впрочемъ, что привлекаетъ всѣ результаты конференціи на referendum, т. е. подвергнетъ ихъ предварительному разсмотрѣнію и утвержденію своей организаціи.

Заключенія эти, поскольку конференція сочла возможнымъ ихъ опубликовать, сводятся къ слѣдующему, единогласно принятому, заявленію (мотивировку мы опускаемъ):

„Ни одна изъ представленныхъ на конференціи партій, соединяясь для согласованныхъ дѣйствій, ни на минуту не думаетъ тѣмъ самымъ отказаться отъ какихъ бы то ни было пунктовъ своей программы или тактическихъ пріемовъ борьбы, соотвѣтствующихъ потребностямъ, связямъ и положенію тѣхъ общественныхъ элементовъ, классовъ или національностей, интересы которыхъ она представляетъ.

Но въ то же время всѣ эти партіи констатируютъ, что слѣдующіе основные принципы и требованія одинаково признаются всѣми ими:

1. Уничтоженіе самодержавія; отмѣна всѣхъ мѣръ, нарушившихъ конституціонныя права Финляндіи;

2. Замѣна самодержавнаго строя свободнымъ демократическимъ режимомъ, на основѣ всеобщей подачи голосовъ;

3. Право національнаго самоопредѣленія; гарантированная законами свобода національнаго развитія для всѣхъ народностей; устраненіе насилія со стороны русскаго правительства по отношенію къ отдѣльнымъ націямъ.

Во имя этихъ основныхъ принциповъ и требованій представленныя на конференціи партіи сдѣлаютъ свои усилія для ускоренія неизбѣжной гибели абсолютизма, одинаково несоизмѣримаго съ достиженіемъ всѣхъ тѣхъ дальнѣйшихъ разнообразныхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ каждая изъ этихъ партій".

Таковъ новосозданный „блокъ", въ это именно — „блокъ", а не что иное; ибо не отдѣльный политическій актъ, не отдѣльный моментъ текущей политической борьбы, а огромная задача цѣлаго историческаго періода — уничтоженіе самодержавія — связала на долгое время участниковъ конференціи общими узами.

Таковы условія, на которыхъ сочли возможнымъ „согласовать" свои дѣйствія крайняя „лѣвая" буржуазной и національно-аристократической оппозиціи, и достаточно бѣглаго сопоставленія этихъ условій съ тѣмъ, что дѣлается на „правомъ", соприкасающемся съ умѣренной земской фрондой, крылѣ той же оппозиціи, чтобы увидѣть, что „средняя линія", на которой сошлись разнообразные элементы, и тутъ и тамъ болѣе или менѣе одинаково. Да иначе и быть не могло: ибо передъ нами не два разныхъ „блока", не двѣ разныхъ группировки, а одна сошлая цѣпь объединившейся буржуазной оппозиціи всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, отъ блѣдно-розоваго г. Гейдена до ярко-краснаго г. Гарденина.

Мы напрасно стали бы искать въ тѣхъ „основныхъ принципахъ" и требованіяхъ, которыя договаривающіяся группы сочли возможнымъ взять за общую „скобку", крайнихъ" демократическихъ требованій, еще такъ недавно блиставшихъ въ качествѣ „ближайшихъ" въ программахъ нѣкоторыхъ изъ участвовавшихъ въ конференціи партій: ни требованія республики, ни требованіе прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, ни требованія созыва учредительнаго собранія не нашли себѣ мѣста въ тѣхъ „общихъ пунктахъ, которые могутъ послужить основой для согласованнаго дѣйствія въ данный историческій моментъ", какъ выражается протоколъ конференціи. Иначе говоря та общая, дѣйствительно, а не мнимо „ближайшая" цѣль, на достиженіи которой — конечно, сохраняя цѣликомъ (въ сновъ дальнѣйшемъ чуланѣ) свои „идеалы", конечно, ничуть не жертвуя изъ своей „программы"!—готовы соединить свои практическія усилія участники конференціи, есть — огрѣзненная конархія при условіяхъ всеобщей (но не больше) подачи голосовъ. „Средняя линія", получившаяся въ результатѣ поистинѣ особенныхъ" съ чистыми національностями съ одной стороны и „крайнимъ" социалистами, столь недавно съ презрѣніемъ отвергавшими самую мысль о „буржуазной" революціи и требованіяхъ, ее самую мысль о „буржуазной" революціи и требованіяхъ, ее самую мысль о „буржуазной" революціи и требованіяхъ, ее

…ринять и стоять обязанную ихъ резолюцію нашего II съѣзда. …мы и съ нами сможемъ вступать въ отдѣльныхъ случаяхъ …ко такія же временныя соглашенія, какія считаемъ возможными …по отношенію къ другимъ лѣвымъ фракціямъ буржуазной …ократіи. Но мы напомнимъ тт. с.-рамъ, что для этого нало …ь добрыя демократизмъ; надо одного устраненія ихъ ихъ про… требованій, затемняющихъ классовое сознаніе рабочаго …са"; нужно еще, чтобы ихъ лозунгомъ борьбы всегда и всегда …ялось „всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное …во", а они и этого лозунга не сумѣли обезвечить при его …ступленіи въ „блокъ". Правда, первые шаги трудны; быть …ть, поэтому, на первыхъ порахъ своего шествованія по от… …ому пути буржуазнаго демократизма, с.-р—ы оказались— …— плохими демократами; но все-же отъ „трудовой рево… …" прямо къ монархической конституціи, съ возможностью …ва двухъ в трехстепенныхъ выборовъ,—скачекъ черезъ чуръ …ьшой!

Такимъ новоявленный „блокъ" и, привѣтствуя его, какъ не… …ый шагъ впередъ, мы все же не можемъ не констати… …ть крайней убогости того политическаго credo, которое по… …ожено его основой; тѣмъ болѣе, что даже эти минимальныя …ребованія, несмотря на круговую поруку всѣхъ участниковъ, …ъ всѣхъ не всюду проводятся. Мы уже подчеркивали отсут… …ie хотя бы особаго мнѣнія „освобожденцевъ" насчетъ избир… …ьнаго права въ резолюціяхъ земскаго съѣзда. И …т. Водовозовъ (см. корреспонденцію изъ Кіева) полага… …, что изъ „резолюціи" путемъ „косвенныхъ уликъ" можно …ключать хотя-бы всеобщее избирательное право, то во-первыхъ, …о вопервыхъ, ?) а, во вторыхъ, мы думаемъ, что резолюція пишутся …я того, чтобы умалчивать о требованіяхъ, а для того, что… …ы высказывать ихъ. Да кромѣ того памятная „освобожден… …ая" прокламація („Народъ и война"), ни единымъ словечкомъ …е упоминающая о всеобщемъ избирательномъ правѣ, достаточно …свидѣтельствуетъ, насколько серьезно считаютъ себя связанными …ими обязательствами участники „блока". И для насъ не… …ожно, что, пока буржуазная демократія однимъ бокомъ при… …ается къ умѣренному либерализму, пока она ставитъ себѣ за… …ачу снять въ одно цѣлое всѣ оттѣнки буржуазной оппозиціи, до …ихъ умѣренныхъ включительно, до тѣхъ поръ ничего к думать …о расширеніи предѣловъ ея „демократизма", ни даже о томъ, что… …ъ общепризнанный на конференціи минимумъ серьезно и настой… …во проводился въ жизнь. Интересамъ единства и „гармони… …ого" сочетанія всѣхъ теченій ненаѣжно будутъ приносятся …ь жертву и демонстративныя программы и революціонность так…

Мы были своевременно увѣдомлены о созывѣ конференціи …своевременно же, по соглашенію съ другими пятью социаль… …ократическими организаціями, выработали мотивированный …ъ принять въ ней участіе. Ниже мы печатаемъ текстъ …. Мы не знаемъ, почему партія „Пролетаріатъ" не довела …ѣдѣнія конференціи свой отказъ?). И совершенно непро… …ымъ, съ нашей точки зрѣнія, является участіе въ конфе… …ціи, хотя и не присоединившагося еще къ ея рѣшеніямъ, но и …протестовавшаго противъ нихъ открыто, делегата Латышск. …Д. Р. П. Мы полагаемъ, что самъ нашъ латышскій товарищъ …протестовалъ, какимъ рѣкимъ диссонансомъ является присут… …віе, вопреки общему рѣшенію социалдемократовъ, представи… …ля пролетарской организаціи (см. ниже его подпись подъ „от… …ѣтомъ") впереди этихъ, чуждыхъ пролетаріату, элементовъ.

Въ печатаемомъ ниже „отвѣтѣ" бѣлыми штрихами намѣ… …ены принципіальныя причины, заставившія социалдемократію …казаться отъ предлагавшейся конференціи. Социалдемокра… …ія—единственная партія, ведущая *принципіально выдержанную* …олитику, единственная партія, у которой „конечная цѣль" яв… …яется не на ряду чему не обязывающимъ на практикѣ субъек… …ивнымъ „идеаломъ", предназначеннымъ для прикрытія убогости …и ограниченности цѣли „ближайшей", не средствомъ для ин… …тригованія на идеалистическихъ стремленіяхъ увлекающихся масъ, …а конкретной исторической задачей, неразрывно связанной со всей текущей борьбой и опредѣляющей формы и частныя цѣли ея; социалдемократія ни къ коемъ случаѣ и ни разу какихъ бли… …жайшихъ задачъ не можетъ связать себѣ рукъ. Какъ бы ни казалось, на первый взглядъ, что „блокъ" ни къ чему не обя… …зываетъ, что онъ не урѣзываетъ „программы" и оставляетъ полную „свободу дѣйствія" всѣмъ участникамъ соглашенія, на самомъ дѣлѣ это не такъ. И лучше всего можно видѣть это на примѣрѣ спеціалистовъ по части всякихъ „блоковъ" — Жо… …ресса и Пресснесо. Вѣдь по ихъ словамъ и участіе во фран… …цузскомъ „блокѣ" ради „общей" цѣли — поддержанія республики в демократической свободы — „ни къ чему не обязыва… …етъ". И мы охотно вѣримъ господинъ Жоресу и Прессансе, что они тоже сохраняютъ „свою полноту социалистическаго идеала". Но, увы! Политическая борьба ведется не на небесныхъ вы… …сотахъ жоресовскихъ „идеаловъ", а на превратной землѣ; и, какъ бы непорочны ни были идеальные помыслы социалистиче… …скихъ „блонаровъ", эта непорочность не мѣшаетъ имъ, ради „общей ближайшей цѣли", какъ мы это видѣли еще недавно, не защищать систему шпіонства а доносовъ, ни вотировать кредиты на поддержаніе милитаризма, ни даже ассигновать на… …родныя деньги на „секретные фонды", предназначенные для подкупа и политическаго смѣха. Такова неизолимая логика „ближайшей цѣли", не связанной ее разрывными узами съ цѣлью конечной. Пусть думаетъ Жоресъ, что строгая вѣрность при… …ципамъ, это лишь — „формальныя соображенія"; въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго для оппортюниста, у котораго принципъ и дѣло, теорія и практика ничѣмъ не связаны другъ съ другомъ. Но что сказать о другомъ защитникѣ „удивительной и неуловимой формы блока" г. Пресснесѣ? Этотъ господинъ, посылающій свои „привѣтствія" всѣмъ взаимнымъ, плешивый отъ солдатскихъ пуль, осланныхъ и заключенныхъ жертвамъ царизма, огромное боль… …шинство которыхъ боролось и борется подъ знаменемъ соціаль демократіи,смѣетъ намекать, что въ новому „блоку" не примы… …ваютъ лишь „келѣйные доктринеры, непримиримостью прикры… …вающіе свою трусость"... Соціалдемократія можетъ превратѣ… …ніемъ отвѣтить на инсинуаціи этого сотрудника сомнительно… …социалистической „Humanité" и несомнѣнно-капиталистическаго „Temps".

Соціалдемократія не можетъ, подобно участникамъ конференціи думать, что „полная свобода дѣйствій для всѣхъ партій не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, находится въ полной гармоніи съ ихъ нетерпѣніемъ координированнаго дѣйствія". Нѣтъ, „свободы дѣйствій" мы допустить не можемъ. Въ взмѣнѣ дѣлу пролетаріата, мы не можемъ допустить, чтобы напіо… …налисты всѣхъ видовъ звали рабочій классъ положить всѣ свои силы на поддержаніе непонаталическихъ тенденцій; мы не можемъ допустить, чтобы „освобожденцы" обманывали про… …летаріатъ взаимными сказками о томъ всеобщемъ благоденствіе, которое наступитъ, будто бы, на другой день послѣ завоеванія политической свободы; мы не можемъ допустить затемненія классовой сознанія пролетаріата мѣщанскими утопіями насчетъ всевозможныхъ „соціализацій" и „кооперацій"; и анесеній де жоргаканій въ дѣло его классовой сплоченія; и больше всего мы не можемъ допустить такой постановки вопроса о задачахъ рабочаго класса въ политическомъ освобожденія Россіи, при которой вся его роль сводится къ „облегченію начинаній либераловъ" и „помощи имъ", какъ выражается все тотъ же несравненный Пресснесо.

И такъ какъ ни одна буржуазная партія, не переставъ быть буржуазной, не можетъ отказаться ни отъ своихъ представленій о роли и значеній народныхъ массъ въ политической борьбѣ, ни отъ своихъ методовъ и средствъ борьбы, то именно потому для соціалдемократіи никогда и ни при какихъ условіяхъ не… …возможны прочные и продолжительные союзы съ буржуазными партіями. Такіе союзы, всегда имѣющіе принципіальную почву… …тацію, и тѣмъ самымъ стирающіе грани между пролетарія… …томъ и крайними элементами буржуазіи, могутъ вѣсть реальную …ѣнность лишь тогда, когда, по счастливому выраженію „Р. Р.", „выносятъ за скобку общій множитель" но, естественно, что этотъ „множитель", эта реальная величина, которая признается „общею цѣлью", есть программа той изъ входящихъ въ соглаше… …ніе единицъ, которая требуетъ минимума. Соединить на этомъ „минимумѣ" максимумъ усилій—вотъ единственное оправ… …данное и единственный смыслъ „блока", если онъ только не ос… …тется простой игрушкой. И если бы даже участники „блока" этого не сознавали, то логика событій очень скоро научитъ ихъ этой политической азбукѣ.

На съ вѣтру взятые субъективныя фантазіи, не имѣющія революціоннаго темперамента не субъективные идеалистическіе порывы продиктовали намъ нашу программу-минимумъ; классовые интересы пролетаріата, интересы развитія его сознанія и организаціи въ цѣляхъ скорѣйшаго и полнаго освобожденія его отъ капиталистической эксплуатаціи, требуютъ, чтобы въ данный историческій моментъ мы добивались не поставленнаго реформаціями самодержавно-крѣпостническаго государства, а революціонной перестройки всего общественнаго зданія на основахъ полной демократизаціи. При такой постановкѣ вопроса, соціалъдемократію связывала бы по рукамъ тѣ скромныя цѣли, которыя призвали себѣ „общими" участники „блока". И каждый разъ, какъ на очередь встанетъ вопросъ о длительномъ союзѣ съ буржуазными партіями, соціалъдемократія должна будетъ отвѣчать на него отрицательно. Временное соглашеніе, допустимое на извѣстныхъ условіяхъ, не имѣетъ ничего общаго съ такимъ союзомъ. Временное соглашеніе имѣетъ предметомъ одинъ, точно опредѣленный актъ, заранѣе обсужденный и выяснившій всѣмъ участникамъ соглашенія и кончается съ окончаніемъ этого акта. Блокъ—обнимаетъ рядъ дѣйствій, растянутыхъ на періодъ времени неизвѣстной продолжительности. Соглашеніе заключается во имя опредѣленнаго дѣйствія, блокъ — во имя общей цѣли, которой затѣмъ должны быть подчинены всѣ дѣйствія. Каждый отдѣльный актъ борьбы противъ царизма, каждый отдѣльный эпизодъ ея можетъ стать для насъ предметомъ соглашенія, но „соглашенія", содержаніемъ котораго является самая огромная изъ текущихъ историческихъ задачъ въ ея цѣломъ, для насъ немыслимо. Такое соглашеніе связало бы насъ по рукамъ и по ногамъ на долгій періодъ и имѣло бы смыслъ лишь по тѣмъ случаѣ, если бы соціалъдемократія отказалась отъ надежды на революціонный переворотъ и отказалась отъ мысли въ самомъ процессѣ борьбы на „нанесеніе самодержавія развивать классовую организацію пролетаріата.

Но если даже взглянуть на дѣло съ столь любезной противникамъ „доктринерства" практической точки зрѣнія, то нѣтъ сомнѣнія, что, вступленіе соціалъдемократіи въ „блокъ" было бы пагубно для дѣла свободы. Являясь лишь крайнимъ звеномъ той цѣпи, начала которой заложено въ „земскихъ парламентахъ", соціалъдемократія сыграла бы въ этомъ случаѣ лишь роль развѣточнаго отряда въ массахъ и возбудителя народнаго движенія, что окрашенныя въ яркій классовый цвѣтъ. Мы уже слишкомъ много разъ говорили объ этомъ въ „Искрѣ", чтобы надо было еще разъ повторить, какъ, при такихъ условіяхъ, пролетаріатъ только облегчилъ бы умѣренныя „начинанія" либераловъ. А торжество этихъ „начинаній" означало бы лишь замѣну революціоннаго переворота затяжнымъ,(и для „низшихъ" классовъ крайне болѣзненнымъ, процессомъ медленнаго отмиранія самодержавно-бюрократическихъ и крѣпостническихъ порядковъ.

И, наоборотъ, самостоятельное и активное выступленіе организованнаго рабочаго класса подъ знаменемъ соціалъдемократіи съ „крайними" демократическими лозунгами заставитъ всѣхъ а каждаго, кто хочетъ найти опору въ народѣ, примкнуть и отстаивать эти лозунги. И такъ какъ умѣренный либерализмъ уже на земскомъ съѣздѣ показалъ въ достаточной степени свою дряблость и безхарактерность, когда потребовались смѣлыя дѣйствія, то энергичное и послѣдовательное выступленіе партіи пролетаріата заставитъ всѣ демократическіе элементы буржуазіи принять и — что самое главное — и провести въ жизнь политическіе лозунги соціалъдемократіи и сдѣлаетъ ее центромъ тяготѣнія всего разнокалиберстваго радикализма.

Но для этого рабочая партія должна выступить не политическую арену въ полную мѣру своей мощи и силы. Незачѣмъ говорить, насколько содѣйствовало бы такому выступленію фактическое объединеніе всѣхъ пролетарскихъ организацій Россіи. Но, конечно — только пролетарскихъ. И мы не сможемъ вмѣстѣ съ „Vorwärts'омъ", что „даже" (bereits) это будетъ „огромнымъ успѣхомъ", а скажемъ, что именно это и только это будетъ успѣхомъ дѣйствительнымъ.

Когда руководимый соціалъдемократіей рабочій классъ вы… …рится во весь свой ростъ и скажетъ свое мощное слово — а событія въ Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринодарѣ, Саратовѣ и

…окажется, что кредиторы царскаго правительства уже потер… …или убытокъ почти что въ *полтора милліарда марокъ*. Ко… …нечно, убытокъ этотъ остается только на бумагѣ, покуда вла… …дѣлецъ государственныхъ долговыхъ обязательствъ …ъ сохраняетъ въ своей кассѣ. Отсюда возникаетъ интересъ …ддня удержать рубежъ курсъ отъ паденія. Потери при про… …жѣ русскихъ бумагъ уже сейчасъ очень велики, великій лишь …ъ вѣстѣ съ тѣмъ, что, если всѣ начнутъ продавать, то на… …ижію курса не будетъ уперту — поэтому, владѣльцы русскихъ …осударственныхъ обязаній сохраняютъ ихъ скрѣпа сердце, въ …адеждѣ.

Паденіе курса русскихъ фондовъ удерживается не какъ раз… …ая повышеніе, а изъ боязни ихъ окончательно обва… …ть. Охраняющимъ ихъ факторомъ является не довѣріе къ …ѣвости русскихъ финансовъ, а наоборотъ опасеніе локсти… …ства до банкротства, которое, разумѣется, прежде всего …ялось на владѣльцахъ русскихъ государственныхъ долговыхъ …язательствъ. Создается глухое напряженіе. Биржа робко при… …ается къ военнымъ событіямъ и съ озлобленной настой… …ью требуетъ отъ царскаго правительства побѣдъ. Быть …ожетъ, будущій историкъ, на основаніи документовъ, теперь …ѣтъ недоступныхъ, покажетъ, что давленіе со стороны …ржи было одной изъ главныхъ причинъ, заставившихъ пове… …ть Куропаткина перейти къ наступленію. Биржа примѣтливо …ла этотъ моментъ, какъ новую эру. Выиграть опять наиграть …ъ все еще удалось удержать, но основы его разнотлѣя …ъ болѣе подтачиваются — а когда онѣ снова пошатнутся, то …ать гораздо глубже и сильнѣе, чѣмъ до сихъ поръ.

Невозможно предсказать, когда наступитъ этотъ моментъ. …ависитъ отъ хода военныхъ событій, отъ политики и отъ …ансовыхъ оборотовъ царскаго правительства, а съ другой …оны отъ общаго состоянія денежнаго рынка. Но раньше …ожже, переломъ неминуемъ, и можно съ увѣренностью ска… …ть, что дальнѣйшее сильное паденіе русскихъ фондовъ весьма …ительно отразится на всѣхъ биржевыхъ операціяхъ: оно …ечетъ за собой паденіе всѣхъ другихъ биржевыхъ цѣнно… …ей русскихъ какъ и иностранныхъ. Уже первое паденіе …ъ русскихъ бумагъ вначалѣ войны оказало сильное давле… …ніе на биржу. Пострадаютъ банки, имѣющіе въ собственномъ …ортфелѣ или подъ залогъ русскія бумаги. Это, конечно, по… …ечетъ за собою новыя осложненія. Фондъ русскаго государ… …ннаго бѣнка заграницей, предназначенный для биржевой спе… …ціи на повышеніе, будетъ сорванъ. Врядъ ли удастся удер… …ать золотой обмѣнъ русскихъ кредитныхъ билетовъ. Зашие… …ѣлятся, разразится одинъ изъ самыхъ страшныхъ *денежныхъ* …ризисовъ.

Перспективы эти, разумѣется, не въ состояніи расположить …ойскую правительство въ пользу царскаго правительства. Она …е можетъ предвидѣть всѣхъ послѣдствій, но чувствуетъ, что, …ойна будетъ дальше учножать только русскія пораженія, что …я и на Европѣ отразится разными бѣдами политическаго и …ческаго характера. Недовѣріе къ царскому правительству …ѣ. Измѣняется сама точка зрѣнія при обсужденіи русскихъ …ѣлъ. Скептицизмъ окрашивается все въ болѣе мрачный цвѣтъ. То, что …казалось грозной силой, становится вздорнымъ хвастов… …ъ, мужество кажется нелѣпымъ упрямствомъ, храбрость—бе… …ь, и если раньше малодушіе прикрывалось мантіей разсуди… …ъ, то теперь благоразуміе заподазрается въ трусости. …ь, недоброжелательное отношеніе беретъ верхъ. И не …ѣсто могущества Россіи въ политическіе планы европейской буржуазіи все больше начинаетъ входить идея разложенія Россіи.

При англо-русскомъ столкновеніи германская буржуазія вы… …сказалась такъ же двусмысленно, какъ и французская. Въ острую фазу конфликта германская пресса хлестко кадала на Россію, но какъ только стало ясно, что англійскія угрозы можно, пока что, не брать въ серьезъ, буржуазныя нѣмецкія газеты вдругъ исполнили свою роль безпристрастнаго наблюдателя и стали осуждать направо и налѣво — и русскихъ морскихъ офи… …церовъ и англійское правительство. Такъ какъ Германія не связана оборонительнымъ договоромъ съ Россіей, то политика эта, повидимому, была обусловлена желаніемъ вовлечь Англію въ войну съ Россіей. Но если въ русско-японской войнѣ Гер… …манія очень опредѣленно поставила свою карту на сторону Рос… …сіи, то въ англо-русской войнѣ она могла бы разсчитывать только на то, что война эта, поштунувъ значительно могущество Англіи, разбродитъ окончательно силу царской Россіи. Это означаетъ уже разсчетъ на то, чтобы явиться торжествующимъ нейтральнымъ камъ Англіи, такъ и разбитой на голову Россіи.

Россіи оказывается политически изолированной. Ея дружественный договоръ съ Францей сохранитъ еще только формальное значеніе. Показавъ свое бездѣліе, она потеряла своихъ союзни… …ковъ. Еще нѣсколько недѣль, еще болѣе сильное паденіе, и ея друзья соединятся въ ея врагами. Въ то же время враги ея переходятъ въ наступательной политикѣ.

Англійская экспедиція въ *Тибетъ* была вызовомъ Россіи Англійское правительство, отправляя экспедицію, сочло нуж… …нымъ тутъ же сказать: „до Тибета якобы, кромѣ Англіи, дѣла нѣтъ". Открытая цѣль экспедиціи была показать Далай-Ламѣ, что ему нечего ждать помощи отъ царя. И задача эта была преисполнено выполнена. Англичане достигли Лассы, и надежды тибетскихъ монаховъ на вмѣшательство царя оказа… …лись тщетными, какъ и надежды благочестиваго тибетскаго народа на то, что попамъ и черноклинникамъ удастся тайнымъ путемъ противъ англичанъ и ихъ небесныя силы. Договоръ, продиктован… …ный англичанами тибетскому правительству, помимо уложенія спорныхъ пунктовъ, окончательно служитъ только новодомъ, но не прямой военной кампаніи, очень ясно и опредѣленно ставитъ всѣ сношенія Тибета съ другими державами, а это значитъ, по существу, его сношенія съ *Россіей*, онъ кончаетъ съ Англіи и въ полную зависимость отъ ея воли. На эту политическую опшеку царское правительство не могло отвѣтить ничѣмъ, кромѣ нѣсколь… …кихъ официозныхъ статей въ „Новомъ Времени", полныхъ без… …сильной брюзжащей злобы.

Еще смѣлѣе Англія выступила въ своемъ конфликтѣ съ Россіей изъ-за знаменитой бомбардировки рыбачьихъ лодокъ.

Англія нисколько не думала довести дѣло до войны, это теперь очевидно, тѣмъ не менѣе, она тѣмъ не вынудила, что откро… …етъ немедленно военныя дѣйствія. Такъ поступаютъ только по отношенію къ противникамъ, относительно котораго увѣрены, что они никоимъ образомъ не могутъ рѣшиться на борьбу къ, слѣдовательно, долженъ будетъ отступить. И Англія съ успѣ… …хомъ провела эту политику.

Мобилизація англійскаго флота внѣ всякаго сомнѣнія на… …гнала сильный страхъ на царское правительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Англія могла убѣдиться, что въ случаѣ войны съ Россіей ей нечего бояться внѣшательства другихъ державъ. Политическій экспериментъ оказался очень удачнымъ. На этомъ Англія пока остановилась. Но, разумѣется, его мѣрѣ роста военныхъ неудачъ переиначъ правительства она не замелитъ пойти дальше.

До войны царское правительство во всемъ мірѣ вело наступательную политику. Война заставила его принять оборонительное положеніе Теперь его противники переходятъ къ на… …ступленію. Скоро начнутъ его повсюду вытѣснять и заарыватъ ему руки, какъ въ Тибетѣ. Скажется это и въ Персіи, и въ Малой Азіи, и на Балканскомъ полуостровѣ.

А между тѣмъ, война все болѣе и болѣе истощаетъ силы Россіи. Заключить миръ? На это царское правительство рѣшиться не можетъ. Это значило бы официально признать свое безсиліе, Если бы даже удалось теперь заключить миръ на тѣхъ услові… …яхъ, которыя Японія ставила до войны, то все же царское правительство попало бы въ чрезвычайно плачевное положеніе. Вытѣснимъ побѣдоносной войной Россію съ Маньжуріи. Японія теперь, конечно, и въ Кореѣ и въ Китаѣ повела бы гораздо болѣе агрессивную политику, тѣмъ до войны. Но миръ въ настоящій мо… …ментъ на старыхъ условіяхъ прямо немыслимъ. Японія неминуемо потребуетъ сдачи Портъ Артура. Согласиться на это, для царскаго, правительства равносильно признанію своего политическаго банкротства. Поэтому оно употребитъ всѣ усилія, чтобы вести дальше войну, надѣясь, въ конецъ концовъ, сломать военную энергію Японіи.

Однако, ближайшія военныя перспективы царскаго правительства къ достовѣрностью показываютъ только одно — паденіе Портъ Артура. Хотя судьба крѣпости дажно рѣшена, тѣмъ не менѣе, капитуляція ея привлечетъ потрясающее впечатлѣніе и въ мірѣ политики и въ мірѣ финансовъ. Завоеваръ Портъ Артуръ, Японія достигаетъ главной политической цѣли своего похода.

Стратегическая карта войны измѣнится, японскія стороны обмѣниваются своими резервами: только что Японія съ неимовѣрными усиліями старалась завоевать русскую крѣпость, а тутъ, наоборотъ, Россія пріѣлется отвоевывать у Японіи Портъ Артуръ. Политическій престижъ Японіи, конечно, сильно подымается, подымается патріотическое воодушевленіе и въ странѣ и въ войскѣ. Помимо всего прочаго, освободится нѣсколько десятковъ тысячъ солдатъ, которыми Японія сумѣетъ подкрѣпить свою маньжурскую армію и освободится ея военный флотъ.

Допустимъ, хотя на это мало вѣроятія, что до всѣмъ остальномъ ходъ военныхъ событій сложится благопріятно для царскаго правительства. Чего же можно ожидать въ лучшемъ случаѣ? О наступательной зимней кампаніи уже никто не думаетъ. Это дѣло рѣшенное. Въ настоящій моментъ похвалятся уже однимъ тѣмъ, что удалось армію закрыть въ земляныхъ и этихъ защитить ее и отъ холода, и отъ японскихъ ядеръ. Самое большее, слѣдовательно, можно разсчитывать на то, что Куропаткину удастся удержаться на своей позиціи всю зиму. Какова будетъ состояніе арміи къ веснѣ? Она уже сейчасъ деморализована, удручающе повліялъ на нее паденіе Портъ Артура, мѣсяцы безпрестанно должны тратиновать ея энергію, а отъ чрезвычайныхъ морозовъ и метелей при ужасныхъ условіяхъ, да еще при непрекращающихъ русскаго интендантства, арміи пострадаетъ не меньше, тѣмъ она страдала до сихъ поръ отъ японскихъ пуль и гранатъ. За зиму будутъ присланы пополненія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительная часть арміи, истощенная и изболѣвшая, не будетъ пригодна къ походу и должна быть отослана на родину. Принимая, къ тому же, во вниманіе незначительную провозоспособность сибирской желѣзной дороги, врядъ ли можно разсчитывать на значитель… …ное усиленіе численнаго состава русской маньжурской арміи

...ставить и стоять обязующую их резолюцию нашего II съезда. ...мы и с ним сможем вступать въ отдѣльныхъ случа... ...ъ такія не временныя соглашенія, какія считаемъ возмож... ...по отношенію къ другимъ лѣвымъ фракціямъ буржуазной ...ократіи. Но мы напомнимъ гг. с.-рамъ, что для этого нало... ...добрыхъ демократовъ; мало одного устраненія изъ нихъ про... ...ыхъ требованій, затемняющихъ классовое сознаніе рабочаго ...класса"; нужно еще, чтобы ихъ лозунгомъ борьбы всегда и всегда ...ушило „всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное пра... ...во", а они и этого лозунга не сумѣли обезпечить при сво... ...ступленіи въ „блокъ". Правда, первые шаги трудны: быть ...ожетъ, поэтому, на первыхъ порахъ своего шествованія по от... ...ному пути буржуазнаго демократизма, с.-р—ы оказались— ...ли — плохими демократами; но все-же отъ „групповой рево... ...люціи" прямо къ монархической конституціи, съ возможностью ...двухъ и трехстепенныхъ выборовъ, —скачекъ черезъ чуръ ...большой!

Такова новорожденный „блокъ" и, привѣтствуя его, какъ не... ...обычный шагъ впередъ, мы все же не можемъ не констати... ...ровать крайней убогости того политическаго credo, которое по... ...ложило его основой, тѣмъ болѣе, что даже эти минимальныя ...требованія, несмотря на круговую поруку всѣхъ участниковъ, ...не вездѣ и не всюду проводятся. Мы уже подчеркивали отсут... ...ствіе хотя бы особаго мнѣнія „освобожденцевъ" насчетъ избир... ...ательнаго права въ резолюціяхъ земскаго съѣзда. И г. Водовозовъ въ корреспонденціи изъ Кіева полага... ...етъ, что въ „резолюціи" путемъ „косвенныхъ уликъ" можно ...считать хотя-бы всеобщее избирательное право, то, во-первыхъ, ...это неправда, 1) а, во-вторыхъ, мы думаемъ, что резолюціи пишутся ...не для того, чтобы умалчивать о требованіяхъ, а для того, что... ...бы высказывать ихъ. Да кромѣ того памятная „освобожден... ...ская" прокламація 1„Народъ и война"1, ни единымъ словечкомъ ...не напоминаетъ о всеобщемъ, избирательномъ правѣ, достаточно ...указываетъ, насколько серьезно считаютъ себя связанными ...данными обязательствами участники „блока". И для насъ не... ...сомнѣнно, что, пока буржуазная демократія однимъ окомъ при... ...глядѣлась къ умѣренному либерализму пока она ставитъ себѣ за... ...дачу слить въ одно цѣлое всѣ оттѣнки буржуазной оппозиціи, до ...самыхъ умѣренныхъ включительно, до тѣхъ поръ печенки у нашей ...буржуазной демократіи будутъ сидѣть „демократизмъ", и даже отъ... ...кровенно общепризнанный на конференціи минимумъ серьезно и искрен... ...но проводиться не будетъ. Интересъ единства и „гармонія ...ческаго" сочетанія всѣхъ тоновъ и полутоновъ будутъ принесены въ жертву и демократизмъ, программы и революціонности ти... ...кими.

Мы были своевременно увѣдомлены о планахъ конференціи и своевременно же, по соглашенію съ другими нашими социал-демократическими организаціями, выработали детализированный планъ принять къ ней участіе. Имѣемъ мы нѣкоторые свѣдѣнія ...и о составѣ конференціи, о ея настроеніи, о ея программѣ. Мы не знаемъ, почему партія „Пролетаріатъ" не прислала ...на конференцію своей отказчицы. И поверхностно-поучительныхъ, съ нашей точки зрѣнія, цитатъ и текстовъ къ ...резолюціямъ, хотя и не противопоставляющихъ ихъ рѣшительно и ...открыто протестующихъ противъ нихъ, мы также не привели. Такъ ...какъ С.-Д. Р. П. мы полагаемъ, что самымъ наглядительнымъ тек... ...стовалъ, какимъ должно быть отношеніе къ данному вопросу, вопросъ общему у нихъ съ нами, является критерій признанія ...пролетарской организаціи не смѣющимъ отказаться „отказъ" поперекъ отъ нѣсколькихъ пунктовъ своего минимума.

Въ печатномъ видѣ „блокъ" еще не опубликованъ, но мы ...имѣемъ принципіальныя причины, по которымъ мы не можемъ ...отказаться отъ представленія и конференціи и ...ціи — единственная партія, которая можетъ ...политику, единственная партія, у которой ...ется не ни къ чему не...

...ъ Насчетъ представительства на крупныхъ ...примѣръ, резолюція прямо ...возможности" привлеченія „всѣхъ наличныхъ ...№ 7 „политическія права" ...

...ъ Ц. К. Бунда И II № 20 ...предложеніе участвовать въ ...ленящимъ отъ Бунда причи... ...му Ц. К. Бунда, которое ...того „отвѣта"

...в ограниченности цѣли „ближайшей", не средствомъ для на...гриванія на идеалистическихъ стремленіяхъ уловленныхъ массъ, ...и конкретной исторической задачей, неразрывно связанной со всей текущей борьбой и опредѣляющей формы и частныя цѣли ея; ...соціалъ-демократія ни въ моемъ случаѣ и ни ради какихъ ближайшихъ задачъ не можетъ связать себѣ рукъ. Какъ бы ни казалось, на первый взглядъ, что „блокъ" ни къ чему не обязываетъ, что онъ не уразываетъ „программъ" и оставляетъ полную „свободу дѣйствія" всѣмъ участникамъ соглашенія, на самомъ дѣлѣ это не такъ. И лучше всего можно видѣть это на примѣрѣ специалистовъ по части всякихъ „блоковъ" — Жоресъ и Прессансе. Вѣдь по ихъ словамъ и участіе во французскомъ „блокѣ" ради „общей" цѣли — поддержанія республики и демократической свободы — „ни къ чему не обязываетъ". И мы охотно вѣримъ господамъ Жоресу и Прессансе, что они тоже сохраняютъ „всю полноту соціалистическаго идеала". Но, увы! Политическая борьба ведется не на небесныхъ высотахъ корреспективъ „идеаловъ", а на прозаической землѣ, и, какъ бы непорочны ни были идеальныя помыслы соціалистическихъ „блокаровъ", эта непорочность не мѣшаетъ имъ, ради „общей ближайшей цѣли", какъ мы это видѣли еще недавно, ни защищать систему шпіонства и доносовъ, ни вотировать кредиты на поддержаніе милитаризма, ни даже ассигновать народныя деньги на „секретные фонды", предназначенные для подкупа и политическаго сыска. Такова неумолимая логика „ближайшей цѣли", не связанной не разрывными узами съ цѣлью конечной. Пусть тужитъ Жоресъ, что строгая вѣрность принципамъ, это лишь — „формальныя соображенія"; въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго для оппортуниста, у котораго принципы и дѣло, теорія и практика ничѣмъ не связаны другъ съ другомъ. Но что сказалъ-бы другой защитникъ „удивительной и неуловимой формы блока" г. Иваничъ? Этотъ господинъ, посылающій свои „привѣтствія" всѣмъ кающимся, пашущимъ отъ солдатскихъ пуль, сосланнымъ и заключеннымъ жертвамъ царизма, огромное большинство которыхъ борется и борется подъ знаменемъ соціалъ-демократіи, тѣмъ нажилъ, что онъ такому „блоку" не прямо какъ нашъ, лишь частичное поощреніе, а полное и безусловное одобреніе. Что сказалъ-бы другой защитникъ „удивительной и неуловимой формы блока" г. Иваничъ? Этотъ господинъ, посылающій свои „привѣтствія" всѣмъ кающимся, пашущимъ отъ солдатскихъ пуль, сосланнымъ и заключеннымъ жертвамъ царизма, огромное большинство которыхъ борется и борется подъ знаменемъ соціалъ-демократіи, тѣмъ нажилъ, что онъ такому „блоку" не прямо какъ нашъ, лишь частичное поощреніе, а полное и безусловное одобреніе. Что сказалъ-бы другой защитникъ „удивительной и неуловимой формы блока" г. Иваничъ? Этотъ господинъ, посылающій свои „привѣтствія" всѣмъ кающимся, пашущимъ отъ солдатскихъ пуль, сосланнымъ и заключеннымъ жертвамъ царизма, огромное большинство которыхъ борется и борется подъ знаменемъ соціалъ-демократіи, тѣмъ нажилъ, что онъ такому „блоку" не прямо какъ нашъ, лишь частичное поощреніе, а полное и безусловное одобреніе.

...ъ „Голосѣ Соціалъ-Демократа" ...ъ „Голосѣ Соціалъ-Демократа" ...ъ „Голосѣ Соціалъ-Демократа"

другихъ городахъ, какъ ее, ные раскаты надвигающейся грозы, показываютъ, что это время не за горами, — тогда и только тогда мы сможемъ обстоятельно сказать: дѣло свободы обезпечено! Прологъ революціи кончается, начинается революція!

Отъ ред. Получивъ отъ одного изъ членовъ финляндской оппозиціи приглашеніе принять участіе въ конференціи всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ организацій Россіи, Совѣтъ нашей партіи счелъ крайне желательнымъ имѣть единство въ дѣйствіяхъ всѣхъ социалдемократическихъ организацій по отношенію къ проектируемой конференціи. Съ этою цѣлью было созвано совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе делегаты шести полномочныхъ ниже организацій. На этомъ совѣщаніи былъ выработанъ общій текстъ заявленія съ которымъ каждая организація должна обратиться къ инціаторамъ конференціи. Заявленіе это рѣшено было опубликовать при первомъ появленіи газетъ о конференціи въ печати.

Отвѣтъ на приглашеніе принять участіе въ конференціи оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Российскаго государства.

Наша организація получила черезъ Наше посредство отъ финляндской революціонной партіи приглашеніе принять участіе въ общей конференціи всѣхъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій, существующихъ въ Россіи, съ цѣлью обсудить общій планъ дѣйствій, который позволилъ бы имъ использовываться современнымъ положеніемъ дѣлъ, вызваннымъ войной Россіи съ Японіей.

Къ сожалѣнію, наша организація вынуждена отклонить это предложеніе. Про этомъ они руководствуется, кромѣ мотивовъ, не подлежащихъ опубликованію, слѣдующими соображеніями:

Мы считаемъ для себя вполнѣ обязательнымъ воспользоваться настоящей войной для усиленія революціонной борьбы противъ царизма. Наши социалдемократическія убѣжденія обязываютъ насъ также поддерживать всякое дѣйствительно оппозиціонное и революціонное движеніе.

Но надежду вызвать плодотворное политическое дѣйствіе посредствомъ предлагаемой Вами конференціи мы считаемъ небезточной: элементы, которые должны быть представлены на этой конференціи, слишкомъ разнородны, какъ по своимъ основнымъ политическимъ взглядамъ, такъ и по преслѣдуемымъ ими ближайшимъ политическимъ задачамъ и своимъ пріемамъ борьбы. Наконецъ, нѣкоторые изъ этихъ элементовъ до такой степени чужды точки зрѣнія классовой борьбы, что не свободны даже отъ политическаго авантюризма, вродѣ говоримаго непростительныхъ, съ нашей соціалдемократической точки зрѣнія, спекуляцій на побѣду японскаго буржуазнаго правительства.

Въ виду всего этого, мы держимся того убѣжденія, что плодотворныя революціонныя дѣйствія возможны у насъ теперь только на почвѣ классовой борьбы, гонжатумъ рядами, всего рабочаго народа Россіи безъ различія національностей, борьбы, ставящей себѣ ближайшею цѣлью — въ полномъ согласіи съ соціалдемократическимъ пролетаріатомъ Японіи — возможно болѣе быстрое прекращеніе преступной войны, которая, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени пагубно отразится на интересахъ народныхъ массъ, независимо отъ того, кончится-ли эта война побѣдой или пораженіемъ самодержавнаго правительства.

Совѣтъ Рос. С.-Д. Р. П.

(На подлинникѣ слѣдуютъ подписи делегатовъ: Р. С. Д. Р. П., Социалдемократіи Польши и Литвы, Заграничн. Комитета Бунда, польск. соц. партіи „Пролетаріатъ", Рев. Украинской Партіи и Латышской С. Д. Р. П.).

МОСКОВСКІЕ ТИПОГРАФСКІЕ РАБОЧІЕ И НАША ПАРТІЯ.

Мы уже неоднократно имѣли случай говорить о союзѣ типографскихъ рабочихъ и его органѣ. Въ № 57 „Искры" мы сообщали о рѣшеніи Союза положить въ основу своей дѣятельности программу Р. С.-Д. Р. П., ко въ то-же время признать „преждевременнымъ" присоединеніе къ партіи. Редакція „Вѣстника" обѣщала выяснить впослѣдствіи причины такого обособленія и, въ ожидавъ передъ нами № 6, дѣйствительно, пытается болѣе подробно мотивировать нотивы, побуждающіе Союзъ держаться въ сторонѣ отъ партіи. На первый разъ „Вѣстникъ" ограничивается критикою организаціоннаго строенія нашей партіи, и надо сказать, что эта критика въ значительной мѣрѣ — посколь

ку она не вытекаетъ изъ неполнаго представленія о *классовыхъ* задачахъ пролетаріата — поконтся на недоразумѣніи.

Неразвитость классовой точки зрѣнія сказывается у редакціи „Вѣстника", главнымъ образомъ, въ непониманіи того непреложнаго факта, что классовая борьба, требуетъ непремѣнно объединеннаго и координированнаго, т. е. централизованнаго дѣйствія всего пролетаріата данной страны.

Въ № 57 „Искры" мы попытались указать Союзу, что изъ одного признанія политической борьбы изъ борьбѣ профессіональной не получается еще борьбы классовой. Сознательно-классовый отпечатокъ накладывается на политическую борьбу методами и средствами, которыми она пользуется, методами и средствами, опредѣляемыми конечными цѣлями движенія. Не сомнѣнно, „центръ" Союза былъ вполнѣ правъ, когда — къ отвѣтъ намъ — писалъ мъ 5 № „Вѣстника": „Классовая борьба... необходимо должна носить характеръ политическій", но мы и не думали отрицать, что всякая классовая борьба есть борьба политическая; мы хотѣли лишь подчеркнуть, что *не всякая* политическая борьба, или не всякая форма участія рабочихъ въ политической борьбѣ, выражаетъ правильно понятые классовые интересы пролетаріата. И не „перемѣнить" свой „пролетарскій" характеръ на „классовый" совѣтовали мы Союзу, а придать своей политической борьбѣ классовый характеръ. Это невозбѣжно привело-бы его и въ ряды Р. С.Д. Р. П.

Это — по существу дѣла. Но вы не можемъ оставить безъ разсмотрѣнія и тѣ частныя возраженія противъ организаціоннаго централизма, которыя, какъ мы уже сказали, изъ значительной мѣрѣ основаны на недоразумѣніи.

Конечно, редакція „Вѣстника" вполнѣ права, когда говоритъ, что ни полной мѣрѣ „благодѣтельное" вліяніе централизма можетъ проявиться лишь тамъ, гдѣ существуетъ политическая свобода и гдѣ, слѣдовательно, возможенъ всесторонній демократическій контроль членовъ организаціи надъ дѣятельностію ея исполнительныхъ органовъ. Но, признавая это, не слѣдуетъ, какъ говорятъ нѣмцы, „amѣстъ съ водою, выплескивать изъ ванны и ребенка."

Нужно только сказать, что 1) необходимо использовать въ полной мѣрѣ всѣ формы и суррогаты непосредственнаго демократическаго контроля, доступные и при отсутствіи политической свободы, и 2) самый централизмъ въ своихъ проявленіяхъ долженъ быть соотвѣтственно ограниченъ; ограниченъ, но не уничтоженъ, какъ этого желаетъ „Вѣстникъ".

Если дѣятельнъ „Союза" сколько-нибудь извѣстна исторія нашей партіи за послѣдній годъ, то они, конечно, должны знать, что именно эти вопросы служили предметомъ самаго живого, самаго страстнаго обсужденія въ средѣ нашихъ партійныхъ товарищей. Имъ должно быть также извѣстно, что въ результатѣ ожесточенныхъ споровъ — все большее и большее число членовъ партіи и организацій ея приходитъ къ такому рѣшенію вопроса о соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ формахъ, которое никакъ не можетъ оправдать чрезмѣрныхъ опасеній редакціи „Вѣстника".

Правда, редакцію „Вѣстника" очень пугаетъ внутри-партійная борьба, такъ что она даже увѣряетъ, что „иначе смотрящіе элементы, составляя хотя бы и меньшинство, всегда будутъ тормолить дѣла и угрожать планомѣрности партійной работы." Но этомъ разсужденіи поразительно вотъ что: такъ какъ меньшинство можетъ „угрожать планомѣрности партійной работы", то — во имя „планомѣрности", должно быть? — „тятель Союза отказываются вовге отъ „партійной" работы и предпочитаютъ стокть совсѣмъ въ сторонѣ отъ нея. Но, если бы и другія рабочія организаціи послѣдовали примѣру Союза, то не дуиаетъ ли редакція „Вѣстника", что „планомѣрность и единство" было-бы безконечно меньше, чѣмъ теперь? Конечно, „несогласій и раздоровъ" тоже не было-бы, ибо „всякій колодецъ" дѣятельнаты-бы, на свой образецъ" и ни мало не интересовался-бы тѣмъ, что дѣлаютъ другіе. Было-бы очень много группъ и кружковъ, но не было-бы партіи рабочаго класса, и ужъ, конечно, о „полной солидарности" не могло-бы быть и рѣчи. Да и вообще, эта боязнь „торможенія" со стороны меньшинства наводитъ на очень невеселыя мысли. Если присутствіе въ организаціи людей, между которыми нѣтъ „полной солидарности" во всѣхъ взглядахъ, должно непремѣнно „тормозить" и „угрожать", то вѣдь это относится не только къ партіи, а и къ каждой отдѣльной организаціи. Неужели въ средѣ „Союза" не находится по каждому отдѣльному вопросу большинства и меньшинства? И неужели этотъ нормальнѣйшій фактъ организаціонной жизни, который ведетъ къ тому, что люди столковываются между собою и вырабатываютъ коллективное мнѣніе, угрожаетъ „планомѣрности работы" Союза? Союзъ, видь, тоже централизованная организація, ибо онъ централизуетъ рабочіе кружки разныхъ типографій. И только въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ централизованъ на бюрократическихъ принципахъ, которымъ онъ приписываетъ господство въ нашей партіи, было-бы понятно нежеланіе это войти въ высшій централизованный коллективъ — партію. Но мы надѣемся, что этого нѣтъ, и что, несмотря на отсутствіе политической свободы, центръ Союза, въ большей или меньшей степени, является дѣйствительнымъ выразителемъ политической воли типографскихъ рабочихъ.

Намъ остается еще вкратцѣ разсмотрѣть тѣ воображаемыя опасности, которыя, будто-бы, грозятъ „Союзу" при вступленіи его въ партію. Послѣ сказаннаго выше, незачѣмъ, конечно, говорить, что никакого „безпрекословнаго подчиненія велѣніямъ главнаго штаба", ограниченія дѣятельности лишь „выполненіемъ чужихъ предписаній", „лишенія инціативы" и пр. и пр. отъ „Союза" не потребуется.

Было, конечно, время, когда часта партіи централизаціи и рисовалась, быть можетъ, въ такомъ уродливомъ видѣ. Но „Союзъ" долженъ-же знать, что время это давно миновало, и что въ самихъ партійныхъ организаціяхъ, въ ихъ жизненности и прочности — а на этотъ счетъ „Союзу", нежется, сомнѣваться не приходится — оказались достаточныя „гарантіи" отъ всякаго „разноса"...

Не менѣе неосновательны опасенія „Союза" потерять свою „независимость". Конечно, маѣстную долю „независимости" Союзъ, при вступленіи въ партію, потеряетъ, какъ теряетъ ее всякій кружокъ типографскихъ рабочихъ, вступая въ Союзъ. Но, во-первыхъ, не такъ велика эта утрата „независимости", какъ кажется редакціи „Вѣстника", а, во-вторыхъ, не надо забывать, что, вѣдь, и партія потеряетъ тогда свою полную „независимость" отъ Союза, ибо Союзъ будетъ однимъ изъ опредѣляющихъ дѣятельность партіи элементовъ. Нѣкоторыя средства въ партійную кассу Союзу вносить, конечно, придется, но, вѣдь, и плодотворность дѣятельности партіи онъ будетъ ощущать. Конечно, встуоленіе въ партію возможно лишь тогда, когда мсно сознана полная объединенія; а при такихъ условіяхъ вродѣ ли придется поднимать вопросъ о „средствахъ."

Не касаясь другихъ, затронутыхъ въ статьѣ „Вѣстника" вопросовъ, вродѣ представительства на съѣздѣ и пр. вопросовъ, которые могутъ быть регулированы къ взаимному удовлетворенію гораздо проще, чѣмъ это кажется авторамъ статьи, мы остановимся еще только на опасеніи Союза, будто, „присоединившись къ партіи", онъ „теряетъ право издавать свой „Вѣстникъ." Опасеніе это рѣшительно ни на чемъ не основано. На съѣздѣ Лиги, правда, раздавались рѣчи вродѣ того, что „не надательство партійной литературы должно быть сосредоточено въ рукахъ Ц. К., который имѣетъ для этого свою типографію", но все это давно „травой поросло", и теперь больше сторонники такого „единоначалія" требуютъ даже предоставленія правъ „свободно" издавать литературу подъ фирмой партіи „всякихъ чланахъ партіи."[1] Тѣмъ болѣе нѣтъ основаній опасаться, что, требуя такого соннительнаго права для каждаго члена партіи въ отдѣльности, кто-либо будетъ оспаривать совершенно несомнѣнное право издательства у одной изъ организацій, входящихъ въ партію.

Такимъ образомъ, аргументація „Вѣстника" оказывается совершенно несостоятельною. Мы будемъ слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ ея изъ слѣдующихъ номеровъ газеты Союза. Теперь же скажемъ еще только, что, конечно, централизація нисколько не ослабляетъ возможности еретичества", и вы меньше, чѣмъ кто-либо, склонны принисывать такую роль организаціоннымъ формамъ. И если мы настойчиво привлекаемъ членовъ Союза въ ряды партіи, то потому, что лучшимъ средствомъ противъ „еретичества", т. е. уклоненія отъ линіи классовой борьбы пролетаріата, считаемъ совнѣстную, объединенную борьбу возможно болѣе широкихъ массъ рабочихъ подъ знаменемъ социалдемократіи. Только такая борьба стираетъ всѣ мѣстные, групповые и профессіональные налеты и шлифуетъ коллективное классовое сознаніе пролетаріата. Только она одна даетъ возможность рабочему классу вести свою, пролетарскую, классовую политику.

---

[1]) Галерка. На новый путь. Стр. 41.

мъ веснѣ. Итакъ, переждавъ весенніе разливы, Куропаткинъ двинется въ наступленіе. Конечно, зима и на японскую армію повлекла неблагопріятно. Однако она по многимъ причинамъ находится въ лучшемъ положеніи. Духъ ея болѣе бодрый, по всѣмъ даннымъ она и одежой и пищей лучше обезпечена, санитарное интендантство работаетъ исправно, да и условія у нея лучшія въ виду болѣе близкихъ и хорошихъ путей сообщенія, соединяющихъ армію со страной. Численный составъ японской арміи увеличится, благодаря освобожденію осадной арміи у Портъ Артура и присылкѣ еще отнюдь не истощившихся японскихъ резервовъ. Соотношеніе силъ къ началу лѣтней кампаніи, поэтому, будетъ приблизительно такое же, какъ теперь. Допустивъ, что Куропаткину на этотъ разъ все же удастся одолѣть японцевъ, но и въ этомъ случаѣ рѣчь можетъ, конечно, идти только объ ихъ постепенномъ отступленіи. Разбить современную армію наголову, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ сломить окончательно ея силу противодѣйствія — нельзя. Именно японско-русская война сдѣлала это болѣе всего очевидными. Итакъ, въ лучшемъ случаѣ японцевъ будутъ оттѣснять шагъ за шагомъ, какъ до сихъ поръ они оттѣсняли русскую армію. По русской наступающей арміи при этомъ придется гораздо тяжелѣе, чѣмъ приходилось японцамъ. Уже по одному тому, что страна разорена и придется идти по мѣстамъ, которыя русская армія сама при своемъ отступленіи опустошила. Затѣмъ, какъ извѣстно, японцы до сихъ поръ шагу не дѣлали впередъ, не укрѣпивши предварительно живоевнной позиціи, — слѣдовательно, придется ихъ выбивать шагъ за шагомъ изъ укрѣпленныхъ мѣстъ. При этомъ русская армія все больше будетъ отдалиться отъ своей главной операціонной базы, а японская приближаться. Преимущества болѣе короткаго, удобнаго и свободнаго сообщенія съ страной, какъ выгодно сказывавшимся при кіонсконъ наступленіи, конечно, не меньше помогутъ имъ при отступленіи. Въ виду всего этого, Куропаткину, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, повидоянется не меньше яремени, чтобы оттѣснить японцевъ къ р. Ялу достигнуть Мукдена. Итакъ, если Куропаткинъ въ это же время будущаго года, т. е. въ лиѣ 1905 — 06 года окажется у Портъ-Артура, то это будетъ самымъ блестящимъ военнымъ успѣхомъ, какой только можно ожидать. Тогда только онъ будетъ стоять передъ задачей — завоевать Портъ Артуръ. Японцы къ тому времени возстановятъ разрушенныя имъ укрѣпленія, а сейибы это имъ и не вполнѣ удалось, то они ватѣ бутъ имѣть передъ теперешними защитниками крѣпости громадное преимущество *свободнаго морского сообщенія*. Ибо отъ балтійскаго флота можно ждать чего угодно, но только не того, чтобы онъ уничтожилъ японскій военный флотъ и послѣ этого еще былъ въ состояніи блокировать военную гавань. Осада затянется, и къ веснѣ 1906 года можно будетъ серьезно разсчитывать на заключеніе мира. Разумѣется, военныя продукціи по японскимъ островамъ, уничтоженіе государственной силы Японіи и т. п. все это только нелѣпый бредъ разгоряченнаго воображенія пашихъ квасныхъ патріотовъ. Въ лучшемъ случаѣ, миръ будетъ заключенъ на основаніи исгошенія силъ обѣихъ сторонъ на какой-нибудь средней линіи. Дѣлается это обыкновенно высчетъ кого нибудь третьяго. Третьяго незолго искать. Японія получитъ Корею, а Россія удержитъ Манджурію и Портъ Артуръ.

Таково дальнѣйшее теченіе и таковъ исходъ войны для Россіи при *невозможно благопріятныхъ условіяхъ*. Каковъ же политическій результатъ? Возстановлено положеніе, какимъ оно было до войны, но только Россія стала другою и политическія соотношенія державъ измѣнились. Россія потеряла свой военный флотъ, истощила армію, нажила себѣ кару новыхъ милліардовъ долгу, подорвала свой кредитъ, разворила страну, должна была, чтобы концентрировать всѣ свои силы на войну съ Японіей, поступиться своими интересами передъ державами, которыя, какъ мы видѣли, даже сейчасъ готовятся использовать катрузительныя положенія Россіи и не преминутъ это сдѣлать, разъ война затянется. Вмѣстѣ съ тѣмъ, политическій конфликтъ мъ Восточной Азіи не разрѣшенъ, рязнязка его только отсрочена, и покончивъ съ войной, Россія должна немедленно начать готовиться къ войнѣ. Итакъ, война даже при самомъ благопріятномъ ея исходѣ, истощитъ силы самодержавной Россіи и поставитъ ее передъ задачами, исполненіе которыхъ уже сейчасъ ей не подъ силу.

Но почти немыслимо, чтобы ходъ военныхъ событій вдругъ радикально измѣнилъ свой характеръ. Имѣя никакого основанія предполагать, что японцы будутъ малодушно вжинать за своими окопами цѣлую зиму, пока Куропаткинъ сочтетъ для себя выгоднымъ повести на нихъ свои войска. Наоборотъ, весь опытъ настоящей войны говоритъ за то, что они даже въ ближайшемъ будущемъ перейдутъ къ наступленію. А если не сейчасъ, то вскорѣ послѣ паденія Портъ-Артура. И вотъ представимъ себѣ, что имъ удастся выбить Куропаткина изъ его позиціи, какъ это имъ удавалось до сихъ поръ. Тогда судьба кампаніи рѣшена: русской арміи придется оставить Мукденъ и отступить къ Харбину. Собрать новую русскую армію, способную дать отпоръ японцамъ, можно будетъ только еще въ Харбинѣ. Отступающая же русская армія съумѣетъ, пожалуй, сражеиіями по пути, при страшныхъ потерякъ съ своей стороны, задержать на время наступательное движеніе японцевъ, но остановить его она, потерявъ ближайшее генеральное сраженіе, уже навѣрное не будетъ въ состояніи. Отбросивъ русскую армію въ горные хребты южной Манджуріи и овладѣвъ этой частью манджурской желѣзной дороги, японцы могутъ остановаться. Они, разумѣется, не думаютъ о томъ, чтобы завоевать Сибирь и войти на Москву. Сомнительно, чтобы для нихъ имѣло смыслъ сѣдовать за русскими войсками дальше Харбина. Взятіе Харбина, которымъ, овогодари исходящимъ отъ него развѣтвленіямъ манджурской желѣзной дороги, является стратегическимъ ключемъ къ Порть-Артуру и къ Владивостоку, для нихъ имѣетъ больше, но отнюдь не рѣшающее значеніе. Они позаботятся о томъ, чтобы укрѣпить горные проходы; разъ это имъ удастся, они могутъ въ пройденной имъ западной части южной Манджуріи ограничиться обороной, а наступательное движеніе перенести къ владивостокской вѣтви Манджурской желѣзной дороги. Вторая часть ихъ главной стратегической задачи, а именно: овладѣніе горной Манджуріей, которая, будучи снабжена крѣпостями, дѣлаетъ Китай и Корею для Россіи недоступными доставатъ имъ гораздо меньше трудностей, чѣмъ овервая. Эта вторая часть должна завершаться паденіемъ Владивостока. Тутъ уже нечего будетъ заботиться о томъ, чтобы отвоевать обратно Портъ Артуръ, — достаточно будетъ работы, чтобы защитить Владивостокъ. Посланный на морскія авантюры балтійскій флотъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, только ухудшитъ это отчаянное положеніе. Очень сомнительно — дойдетъ-ли онъ цѣлнонъ до японскихъ водъ. Совершенно непонятно, какъ онъ будетъ вести военную кампанію, не имѣя операціонной базы — военнаго гавани, куда онъ могъ бы укрыться въ случаѣ пораженія, гдѣ онъ могъ-бы возобновить свой запасъ угля, продовольствія, военныхъ снарядовъ. Рѣшеніе послать на Дальній Востокъ балтійскій флотъ было принято, когда еще Портъ-Артуръ стоялъ прочно и въ гавани его стоялъ жначительный военный флотъ. Тогда это рѣшеніе имѣло смыслъ. Конечно, Владивостокъ еще въ русскихъ рукахъ. Но проити во Владивостокъ мимо японскихъ береговъ русской эскадрѣ еще труднѣе, чѣмъ попасть неповрежденной въ Желтое море. Ей придется по пути выдержать генеральное сраженіе, а разъ она въ немъ будетъ побита, ей ничего другого не останется, какъ разсѣяться по нейтральнымъ гаванямъ и дать себя разоружить.

Паденіе Портъ Артура, новое пораженіе манджурской арміи, отступленіе къ Харбину, разгромъ балтійскаго флота, осада, наконецъ, паденіе Владивостока, отъѣзженіе Россіи, игнорированіе ея въ интернаціональной политикѣ, въ связи со всѣмъ этимъ — окончательное паденіе русскаго кредита, паники на биржѣ, банкротство русскаго государственнаго банка, крушеніе золотой валюты, обезцѣненіе русскихъ кредитныхъ билетовъ, денежный и торговый кризисъ, возмущеніе и враждебное настроеніе капиталистической Европы, въ связи съ давнишней ненавистью европейскихъ народовъ, которые, по исторической традиціи, видятъ въ русскомъ самодержавіи своего собственнаго врага, полная безпомощность дальнѣйшаго веденія войны и, въ слѣдствіе этого, позорный миръ съ Японіей — вотъ перспективы, которыя въ настоящій моментъ открываются передъ русскимъ самодержавіемъ.

„Война началась изъ за Манчжуріи и Кореи, она уже теперь перешла въ споръ о гегемоніи въ Восточной Азіи, она разрѣшается въ вопросѣ о *мировомъ положеніи царской Россіи* и завершится перемѣщеніемъ политическаго равновѣсія всего міра". Когда эти слова были написаны, они многимъ еще казались преувеличенными, преувеличенными предположеніями, — теперь это на глазахъ у всѣхъ стало политическимъ фактомъ. Судьба Манчжуріи отошли далеко въ сторону, не въ нихъ теперь дѣло, на очереди стоитъ вопросъ: останется-ли Россія въ средѣ „великихъ державъ", или она пойдетъ по пути *Турціи*.

Полная неудача Россіи является результатомъ ея политическаго неустройства. Долгому, *самодержавію*, потерявъ войну, можетъ только привести страну къ дальнѣйшему паденію.

Вначалѣ самодержавной Россіи боялись. Потерявъ страхъ перестали прислушиваться къ ея голосу. Затѣмъ съ ней больше уже не будутъ считаться. Станутъ расоорживаться безъ нея и безъ нея передѣлаютъ карту міра. А затѣмъ начнутъ добираться и до ея собственныхъ владѣній и будутъ отбѣлять отъ нея кусокъ за кускомъ. И то, что еще вначалѣ кажется невѣроятнымъ и чудовищнымъ — идея, вродѣ присоединенія остзейскихъ провинцій къ Германіи, Финляндіи къ Швеціи, Королевства Польскаго къ Австріи, Бессарабіи къ Румыніи и т. п. — можетъ политическаго ухвата самодержавной Россіи ныѣ утратъ превратится въ реальную политику государствъ.

Нужно такое государственное переустройство, которое дало бы Россіи новый пригокъ военныхъ, финансовыхъ и политическихъ силъ. Это сознано теперь всѣми, не исключая и царскаго правительства. Къ этому привела война.

Парвусъ.

А теперь, когда мы присутствуем при начинающемся крушении самодержавия, когда всѣ общественныя силы организуются и вырабатываютъ свои политическіе лозунги, свои методы политической борьбы, когда, что когда-либо, необходимо приложить всѣ усилія, чтобы и пролетаріатъ выступилъ въ качествѣ объединенной, сознательной и самостоятельной *классовой* силы...

НАСТОЯЩІЙ ПОЛИТИЧЕСКІЙ МОМЕНТЪ И ЗАДАЧИ СОЦ.-ДЕМ. НА ОКРАИНАХЪ.

(Письмо въ редакцію).

Готовясь войти въ какую-нибудь политическую сдѣлку со внутренне классами, самодержавіе стремится продать имъ за все можно большую цѣну проху народной свободы. Исходя и изъ дальнѣйшаго изъ того же принципа, самодержавное правительство постарается воспользоваться пестрот-ю національнаго состава Россіи. При первыхъ признакахъ демонстрацій и массовыхъ протестовъ, правительство постарается дискредитировать движеніе рабочихъ или, что еще гораздо хуже, постарается охарактеризовать общую волну народнаго возмущенія, какъ бунтъ поляковъ, евреевъ, армянъ etc.. Что правительство это уже предпринимаетъ, мы видѣли въ самое послѣднее время. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ наряду съ „милостивыми" словами Святополка Мирскаго, обращенными къ еврейской депутаціи въ Вильнѣ про волны еврейскихъ погромовъ, прокатившихся по Сѣверо-Западному краю? Власти стараются свалить вину на запасныхъ: но сущность отъ этого не мѣняется, и, прочій того, запасные приходили и домачивала то, что начато было „мѣстными людьми". Не запасные же въ самомъ дѣлѣ, выпускали прокламаціи въ Двинскѣ съ призывомъ бить „жидовъ"[1]. Не запасные были инициаторами погромовъ и въ Могилевѣ, гдѣ полицейскій Родіоновъ „въ субботу въ полицей-ское управленіе доказывалъ запаснымъ, *что необходимо убить демократовъ евреевъ*"[2].

Старый испытанный методъ! И горе демократическимъ требованіямъ пролетаріата, если политика оравительства будетъ имѣть успѣхъ, но во сто кратъ сильнѣе отзовется этотъ успѣхъ на *классовой организаціи* рабочихъ, и это намъ необходимо постоянно имѣть въ виду на каждомъ шагу въ нашей теперешней агитаціи. Необходимо возможно шире и глубже распространить ту желательную истину политики рабочаго класса, что порабощеніе какой-бы то ни было соціальной группы противорѣчитъ его истиннымъ интересамъ, в что всякій изъятъ въ демократической конституціи будущей Россіи, по отношенію ко какой нибудь національности, явится изъятіемъ въ свободѣ всего русскаго народа и, прежде всего,—пролетаріата. И первый ударъ, который соц.-дем. нанесетъ указанной политикѣ самодержавія, будетъ имѣть болѣе тѣсное объединеніе российскаго рабочаго класса. Такое объединенное общероссійское движеніе рабочаго класса нельзя будетъ назвать „бунтомъ" евреевъ и поляковъ. Характерно, что правительство предпринято на этотъ разъ погромы въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ, въ виду существующаго сильнаго движенія *только* среди еврейскаго пролетаріата, является возможность слиянія въ озлобленіи темной массы рабочихъ громкихъ понятій „долой царь" и „еврей бунтарь". Я беру тотъ же № Посл. напечатанный другими мною выше, и въ весьма подробной корреспонденціи изъ Одессы читаю описаніе отчаянія и горя запасныхъ, ихъ бѣдствія, но ни слова о разгромѣ евреевъ.

Намъ необходимо общероссійское движеніе, охватывающее пролетаріатъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію отъ Риги до Тифлиса и отъ Варшавы до Москвы. Но какъ это сдѣлать? И разъ объ этомъ не говорилось много раз?[3] Да но, къ сожалѣнію, *только* говорилось. Теперь настало тотъ моментъ, когда всякаго рода разговоры должны превращаться въ дѣло. Объединеніе рабочаго движенія должно произойти въ такихъ тѣсныхъ организаціонныхъ рамкахъ, которыя дадутъ возможность объединять *дѣятельность*, придать ей планомѣрность, расширить сферу вліянія соціалдемократіи въ Россіи увеличитъ, тѣмъ самымъ, силу натиска пролетаріата на цитадель царизма. Каждая потерянная минута въ данномъ направленіи дастъ лишній козырь въ руки Россійской реакціи. И этотъ вопросъ объединенія въ конкретной формѣ возставъ на первомъ планѣ предъ нѣкоторыми окраинными организаціями, какъ Бунсъ Партія С.-Д. въ Польшѣ и Литвѣ[4]). Латышскій Соц.-Дем. etc., которыми ограничилъ свою дѣятельность рамками *своей* національности, раздробила, такимъ образомъ, общерусскую работу. На сущнѣе, чѣмъ для кого бы то ни было, является необходимость объединенія для еврейскихъ рабочихъ, и легче, тѣмъ кому бы то ни было, сдѣлать первый шагъ въ данномъ направленіи организованному еврейскому пролетаріату. Я говорю, что для него это насущная необходимость потому, что онъ всегда слушалъ тѣмъ воплемъ отпущенія, на которомъ русское правительство, вопьрусь отсталостью окружающаго населенія, старалось вызвать свою ненависть къ рабочему движенію, вообще, и разжечь его погромъ. Отсутствіе въ районѣ Бунда сплоченной силы спрогонизированнаго еврейскаго пролетаріата помогло въ данномъ случаѣ русскому самодержавію. И дажѣ если нѣтъ сомнѣнія (это можетъ подтвердить всякій практикъ бундовскаго района), что организаціонное отдѣленіе Бунда отъ Партіи превращеніе его въ самостоятельную, самодовлѣющую организацію вѣдло для еврейскаго пролетаріата самое отрицательное значеніе, достаточнымъ доказательствомъ того служатъ шпрокомасштабное политикой Бунда въ слояхъ еврейской массы, и та жадность, съ которой она прислушивается къ партійной агитаціи въ здѣшнемъ краѣ. Какъ много сталкивавшійся съ еврейской и нееврейской массой въ Сѣверо-Западномъ краѣ, я могу лишь указать на тотъ несомнѣнный фактъ, что организаціонный сепаратизмъ Бунда и нѣкоторыхъ другихъ организацій ни въ какомъ случаѣ не влетъ „спину", даже наоборотъ, мнѣ постоянно приходилось питалкиваться на тотъ же вопросъ, „не ѣхали мы не можемъ бороться въ рядахъ Партіи, вмѣстѣ съ русскими товарищами"? Вы можете постоянно услышать здѣсь жалобы сознательнаго пролетаріа на отсутствіе работы среди „христіанъ"; косность послѣднихъ особенно чувствительна еврейскому пролетаріату далеко упешнему въ своей классовой сознательности. А что здѣсь есть громадная почва для работы и что при самой умѣренной дѣятельности, здѣсь можно имѣть ужѣхъ, показала небольшая практика мѣстнаго партійнаго комитета. Недолгая дѣятельность, напримѣръ, витебской группы дала возможность выставить въ Витебскѣ защиту изъ христіанскихъ рабочихъ[5]), и я твердо убѣжденъ, что, существуй въ Литвѣ болѣе или менѣе сильное организованное движеніе среди христіанъ, оно давно сдѣлалось бы яркой демонстраціей, а въ настоящій моментъ не было бы возможности погромовъ во всемъ Сѣверо Западномъ краѣ. И этотъ моментъ, который требуетъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ, мѣстанно говорить намъ о необходимости уничтоженія всякаго сепаратизма въ нашихъ рядахъ. Его работѣ въ тѣхъ слояхъ пролетаріата, которые, оставаясь невотронутыми, грозятъ нанести серіозный ударъ рабочему классу Россіи. Всякое отграничиваніе себя, въ силу своихъ узко національныхъ интересовъ, отъ общерусскаго движенія *въ данный моментъ* является преступнымъ, во-первыхъ, по отношенію къ классовой борьбѣ пролетаріата, а во вторыхъ, по отношенію къ демократическому русской конституціи.

Не находя причинъ, которыя мѣшали бы вступленію П С Д. въ нашу Партію, я думаю, что оно не застажетъ себя ждать и выражаю свое убѣжденіе въ томъ, что и Бундъ могъ бы найти выходъ для себя, который далъ бы возможность ему вступить въ

---

[1]) № 198 Посл. Изв. кор. изъ Двинска.

[2]) Ibid. курсивъ подлинника.

[3]) Польская соціалдемократія не ограничиваетъ рамокъ своей дѣятельности рамками національности *(Прим. ред.)*.

[4]) См. Посл. Изв. № 196.

Партію, конечно, на условіяхъ, непротиворѣчащихъ основнымъ организаціоннымъ партійнымъ принципамъ, санкціонированнымъ II сѣздомъ. И первое что необходимо было предпринять при такомъ объединеніи, это возможно широкая агитація среди нееврейскаго пролетаріата въ районѣ его дѣятельности, такимъ образомъ, фантиченъ, и не только уставно, слить движеніе еврейскихъ и нееврейскихъ рабочихъ въ одно русло. И есть очевидность этого сліянія не ясна *вердикъ* Бунда, то обязанность нашей Партіи обратиться къ еврейному пролетаріату съ широкой агитаціей в литературой на еврейскомъ языкѣ, разъясняя сущность переживаемой минуты и вызываемую ею необходимость разбить организаціонныя перегородки, искусственно воздвигшія силы еврейскихъ рабочихъ. Тѣ радушіе, съ к торымъ послѣдніе встрѣтили нашу дѣятельность вѣсъ, служитъ намъ гарантіей, что этотъ призывъ не останется безплоднымъ.

Товарищъ изъ Литвы.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Пролетарскія демонстраціи.

Въ легальныхъ газетахъ только глухо прошли извѣстія о ниже сообщаемыхъ демонстраціяхъ, которыя, повидимому сущедено стали исходнымъ пунктомъ открытаго выступленія сознательнаго пролетаріата. Если въ Одессѣ голось сознательныхъ рабочихъ на первой демонстраціи еще до извѣстной степени терялся въ общедемократическомъ хорѣ (только до извѣстной степени, вбо благодаря, разумѣется, многочисленности рабочихъ соціалъ-демократовъ, и эта демонстрація стала, вѣдѣтъ ея тѣмъ, овавшей честь нашей партіи, то въ Харьковѣ, во *второй* озвѣ ской демонстраціи, (по слухамъ, и въ Саратовѣ и особенно Екатеринодарѣ нашимъ товарищамъ удалось показать „обществу", что дѣйствуютъ, какъ самостоятельная партія, чувствующая себя способной оказать вліяніе на ходъ событій и пытающаяся сдѣлать это. Отвѣчаемъ: со словъ харьковскихъ и екатеринодарскихъ товарищей, какъ точучественно отнесенъ рабочіе къ идеѣ демонстраціи новаго типа.

Харьковъ. Послѣ неудавшагося студенческаго митинга въ демонстраціей в весьма удачнаго набѣгія демонстрантовъ, въ городѣ стали ходить слухи, что „Комитетъ" на днях устроитъ демонстрацію рабочихъ со студентами. Слухи эти не на какихъ фактическихъ данныхъ не были основаны. Всѣ только понимали, что „это такъ должно быть", разъ студентамъ не удалось сѣмъ болѣе, что эти неудавшіяся попытки все же имѣли импозантный видъ. Но вотъ одно какъ будто постороннее обстоятельство, дѣйствительно, сдѣлало необходимымъ выступить съ категорическимъ заявленіемъ своихъ гражданскихъ чувствъ. На слѣдующій день послѣ неудавшейся попытки студентовъ, кучка „патріотовъ", во главѣ съ четырьмя назначеніями и экзортируемая пѣкимъ отр домъ агентовъ двисй в тайной полиціи, взлумала контръ-манифестировать: носили по улицамъ портретъ Николая Послѣдняго, пѣли гимнъ, молитвы, процессія эта двигалась изъ театра въ театръ, въ циркъ... только послѣдній пунктъ ихъ программы не былъ выполненъ, благодаря вліянію полиціймейстера: манифестанты напоминались къ одному тоже увеселительному учрежденію", но полиціймейстеръ такъ сказалъ: „тамъ безчувственно". Хожденіе это продолжалось до часу ночи. Публика, стоявшая по сторонамъ, смѣялась и говорила: „это не то, что вчера" На вопросъ одной женщины „что это такое?" городовой отвѣтилъ: „это, тамъ, дурака на кинтѣ" Не трудно понять, что эта патріотическая манифестація подлила масла въ огонь. Раздраженіе въ публикѣ росло. „Имъ можно, а намъ нельзя", говорили рабочіе. Впрочемъ, самъ фактъ вызывалъ много недовѣрія даже въ патріотически настроенныхъ обывателяхъ; извѣстны слухи что полиціейскіе надзиратели утромъ еще приглашали на „манифестацію". Говорятъ, что участниками платили по трехъ рублю.

Возвратимся, однако, къ слухамъ о необходимости общей демонстраціи во что бы то ни стало. Въ виду были того же мнѣнія и готовились къ настоящей революціи: двѣ сотни маузеровъ стояли наготовѣ во дворахъ, ближайшихъ къ центральнымъ улицамъ; кромѣ этого, въ каждомъ изъ много пѣкоты было приготовлено къ охранѣ въ „нужную" минуту арсеналовъ, тюремъ и т. п.

Организація, между тѣмъ, готовилась. На предстоявшее 7(20 ноября назначенъ былъ въ актовомъ залѣ университета застѣданіе Юридическаго Общества, среди прочихъ вопросовъ подлежало обсужденію предложеніе совѣта выразившаго обществу послать привѣтственную телеграмму нашему „весенному Гамлету — Святополкъ-Мирскому. Должно напомнить, что этотъ день совпалъ съ предполагавшимся днемъ открытія земскаго съѣзда. Рѣшено было воспользоваться этимъ застѣданіемъ и обратить его въ народный митингъ. Имъ предоставился прекрасный случай открыто заявить наше отношеніе къ той вакханаліи лаберализма, въ которой такъ ясно проявляется крайняя степень политической безправственности „вождей" тѣхъ называемаго общества. О техническихъ мѣрахъ приготовленій распространяться не буду.

На застѣданіе собралось много публики в не мало организованныхъ пролетаріевъ (свыше двухсотъ), приглашать больше было трудно: большую часть, рабочіе стѣснялись идти въ такое парадное собраніе; к сверхъ того, многочисленные цербери были, по внушенію свыше отъ кого нибудь изъ Совѣта общества?), многимъ не дали пропасть въ университетскую „мундиковъ не пускать!" Зала была биткомъ набита Для чего пріашивается, спитаюсь эта публика? Что ее сюда манитъ: гражданская доблесть или крайняя степень любопытства? В всякомъ случаѣ, рабочимъ и всякой нормы руководящимъ принципъ передаго характера, в они пришли, готовые на все, съ тѣмъ, у насъ связано выраженіе своего гражданскаго мужества. Всѣхъ ихъ трезъ говорили о корпоративномъ растройствѣ демократіи въ. Но ни у кого на одинъ на тонъ голосъ не пикобѣлаго сорвался, — только покорили: „ну, уговоръ? Значитъ, надъ быть тверже; мы не студенты, мы рабочіе, намъ непристойно разбѣгаться предъ самымъ напаломъ".

Застѣданіе началось. Предсѣдатель, профессоръ Гредо куда предполагалъ чтеніе телеграммы вводное слово. Краснно, и не съ ораторскими и съ педагогическимъ искусствомъ, он сталъ говорить о нынѣшнемъ положеніи Настаетъ моментъ, говорилъ онъ, когда въ каждомъ гражданинѣ должны пробнуться его долгъ и обязанность передъ родиной; не надо ждать, что скажутъ другіе", надо спрашивать, что должно дѣлать и? Для долгаго проявленія мужества, надо руководствоваться только посвоимъ критеріемъ. Перехода въ область повѣствовательную, онъ разсказалъ мнѣ, что, пойдетъ-ли наше правительство такимъ по тому пути, на которой оно вступило съ назначеніемъ Святополка или нѣтъ, но послѣдній, во всякомъ случаѣ, вписалъ нашу эпоху свѣтлыми красками въ лѣтопись нашего отечества. Далѣе, онъ много (не помню, чтобы того трехъ) вадось оривольно-нельно въ подзостно распространяться о томъ, что у насъ въ настоящій моментъ существуетъ *фактическая* вобода слова Телеграмма, послѣ поставленнаго вопросъ-ня вниманія, выражаетъ пожеланіе... „какъ-бнть созданное имъ, министромъ, и ложе оравильными нормами".

Подымается кто-то изъ членовъ общества и проситъ слова Слово дается, но не ему, а предсѣдателю Послѣдній лишаетъ всѣ средства логики, софизмовъ и отти пасовъ, чтобы не допустить преній, и побудить принять телеграмму в оно гласно, „для внушительности". Но оппоненты всеприходятъ оно Госта тотъ же Гредескулъ, прокуроръ гражданскаго обще-

---

[1]) Дѣло въ томъ, что до Совѣта допли глухіе слухи о томъ, что Комитетъ что-то замышляетъ. По крайней мѣрѣ, и убилту утромъ Комитету быть предъявленъ ультиматумъ: „если до 3 ъ часовъ дня Комитетъ не пришлетъ объявленія, что „ничего не будетъ", застѣданіе не состоится". Комитетъ, конечно, ничего не отвѣтилъ.

ствителей, ставитъ на балотировку вопросъ: допустить-ли пренія по поднятому вопросу?" *(sic)*, т. е. дать ли оппозиціи высказаться о телеграммѣ или не принятіемъ его, предсѣдателя, предложенія, считать ее единогласно одобренной? „И по этому поводу прошу слова", заявляетъ просящій рѣчи слова. „... Собраніе можетъ высказаться тоже единогласно, но за другую редакцію текста". Гредескулъ говоритъ, что, при выработкѣ текста совѣтъ принятъ во вниманіе и мнѣ чинства общества, и высказался въ такой формѣ, чтобы тѣ не сказали, что ихъ мнѣнія не высказаны (читаетъ нѣсто телеграммы о „закрѣпленіи правовыхъ порядкѣ"). Пренія и препирательства продолжаются. Оппоненты заявляютъ, что, если бъ во всѣхъ парламентахъ, къ которымъ предсѣдатель приравнитъ настоящее собраніе, руководились такого рода пріемами, то всюду большинство могло бы налагать на меньшинство узду, превосходящую даже крайніе предѣлы цензурныхъ обычаевъ. Предсѣдатель „тотъ лозъ нашелъ софистическимъ, такъ какъ его, де, оппозиція пренія» ни въ какомъ случаѣ не является помѣшемъ на свободу выраженія мнѣній; на оборотъ, его предложеніе помогается привать объединяющимъ всѣхъ единомысліи внутренній характеръ агитаціи.

Нужно замѣтить, что каждое „слово" предсѣдателя и оппонента награждалось — въ первомъ случаѣ аплодисментами, во второмъ — аплодисментами. Ставится на балотировку вопросъ: принимается-ли предложеніе предсѣдателя, т. е. принятія телеграммы безъ пренія? Залъ незамѣтрясается. „За; нѣтъ; нѣтъ... опять да и т. д. По тому, съ которымъ произносились отвѣты, можно было опредѣлить психическое состояніе говорившаго. „Не въ моемъ случаѣ, голосуетъ одинъ, и то его адресу раздается долго нескольвій единодушный громъ неподдержавшихъ. Въ результатѣ балотировки двое „за", 29 „нѣтъ. Начинаются пренія. Слово просятъ 8 человѣкъ. Одинъ за другимъ, ораторы въ томъ или иномъ смыслѣ высказываются потиш помѣрки. Одинъ развиваетъ мысль, что выраженіе чмъ довѣріе есть пеше право, а благодарить можно за то, что нагрется; пожалуется на министръ унать о довѣріи общества къ нему? и т. д. Другой оріюдитъ къ выводу, что нераумно, несостѣдно общественныхъ дѣятелей и умышленно расточать ихъ по тому поводу мы обращать не смѣемъ. Рѣчь, произнесенная третьимъ ораторомъ, обстоятельнѣе предъидущихъ. „Въ нашъ наша культурность, въ которую такъ прибалительно онъ говорилъ) мы представляемъ себя на семьѣ цивилизованныхъ народовъ? Путешественникъ, проѣзжая по культурнымъ странамъ, счастливо видитъ выраженіе общественнаго мнѣнія. Во Франціи велется страшная борьба съ контрсвящен, съ клерикализмомъ; въ Англіи—борьба съ американизмомъ; въ Америкѣ— съ трестами, и только, прогѣжая Россію, вы встрѣчаетъ всеобщее линованіе". Каждый разъ рѣчь эта прерывалась стонами пародолжителями и возгласами одобренія. „Что дастъ намъ право оэловаться? Лучшая часть русскаго обще тва считается за-границей, поставила тамъ цѣлтъ ученаго міра, украшая своими именами западно-европейскіе университеты; другая группа лучшей части нашего общества, болѣе многочисленная сервой, побѣдитъ въ полярныхъ странахъ, въ тундрахъ далекой Якутіи. Развѣ наши дѣти освобождены отъ всѣхъ этихъ несчастій? Во чемъ-литомъ наша мудрость? Громъ апплодисментовъ и бурныя фразы одобренія. Ораторъ волчалъ; но успѣлъ еще заговорить слѣдующій, какъ рикошетомъ летятъ со всѣхъ сторонъ протеста за подписью Харьковскаго Комитета и нарточки ве атныя съ возгласами: „долой войну! долой самодержавіе! да нраствуетъ учредительное собраніе!" Публика начинаетъ ловить, бросая записочекъ въ другую сторону; тамъ провозглашъ съ минуту, но она казалась бланочной. Полиціяется Гредескулъ, однако что захлебывавшійся отъ фактической свободы слова", и тщетно перепичатъ всѣхъ, заявляетъ, „что не находитъ словъ для достаточнаго выраженія негодованія по поводу только что прошедшаго". Кажется, онъ даже хотѣлъ назвать то отъ имени членовъ Совѣта или даже „общества". Вой, и чвѣтъ покрываютъ его слова. „Долой предсѣдателя! Стыдно! Берите слова обратно!" слышатся со всѣхъ сторонъ. Предсѣдатель не унимается и кричитъ на всю залу: „если тѣ, которыя опредѣлали, честные и порядочные люди пусть она добровольно удалятся". Эти провокаторская выходка подняла бурю негодованія. Вой и свистъ доходитъ до апогея. Предсѣдатель объявляетъ собраніе закрытымъ и снять „общество" удаляется. Нужно не преувеличивать, тихо на стулѣ вскакиваетъ товарищъ и объявляетъ настоящее собраніе парольнымъ митингомъ; среда нумъ онъ начинаетъ произносить рѣчь, объявивъ себя членомъ С. С. Д. Р. П. Публика начинаетъ окружать его и слушать. Ораторъ приглашаетъ гражданъ занимать въ нынѣшнее полоэ женіе вещей. Можно-ли считать повѣреніе мыѣшнаго министра чѣмъ-нибудь правительства въ измѣненію режима? Въ то время, какъ онъ платонически выражаетъ довѣріе общественнымъ силамъ, жандармская и общая полиція официально объявляетъ, по, на самомъ дѣлѣ послѣдняя подчиняется первой, а начальнику жандармъ въ оручается власть министра. Звѣрская Китайская политика по отношенію къ сенальнымъ революціонерамъ поопровергли новѣйшихъ бонтовъ; въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и другихъ городахъ происходятъ жалкіе мнѣнія невооруженныхъ; въ Варшавѣ демонстрантовъ разстрѣливаютъ. Среди по совѣсти прекратившагося шума (публика суетится и никакъ не могла успокоиться, а между отдѣльными членами происходила перебранка) нельзя было разобрать все, что говорилъ ораторъ. Въ концѣ своей рѣчи онъ предложилъ собранію резолюцію, выработанную Харьковскимъ Комитетомъ Р. С. Д. Р. П и принятую передовыми кружками рабочихъ. Резолюція была принята почекъ поднятіемъ рукъ[1]).

Затѣмъ началось пѣніе Марсельезы. Публика выходила очень долго, такъ какъ въ залѣ имѣется единственный выходъ, а надо было пѣсколько сотъ человѣкъ. Тѣмъ временемъ, у здавій университета сошлались и шумъ проходящихъ. Около университета рабочіе вчинскули красное знамя[2]) и двинулись по главнымъ улицамъ. Подъ знаменемъ шло, конечно, не только рабочіе, были и студенты и частная публика такъ или иначе примыкающая къ организаціи. Всего подъ знаменемъ шло въ нѣкоторомъ случаѣ не менѣе 500 человѣкъ. Шествіе предполагалось по главнымъ улицамъ, ближе къ Благовѣщенскому рынку, Нарышкинскому, Клочковскому, Рыбальскому, Благовѣщенскому, Марсельезѣ. Были возглашены: „да здравствуетъ Россійская Республика, Учредительное Собраніе, Р. С. Д. Р. П., долой и т. д." Произошли и про ось обвержденныхъ подписи К. Фигнеръ, Александрова и К. Иванова. Сначала полиціи было сообщалъ мало: не хотѣли ее увеличивать, но видалъ ее силъ, а войска тогда еще не было. Полиціейскіе только покорительно просили „хать и кричать". Они попробовали было устроить нѣсколько полицейскихъ, но ее кокетно, прорвали. Казаки видимо уже сами были на сторонѣ. Когда стали ра ходиться, полиціейскіе стали нападать на отдѣльныхъ лицъ и вымещать всю злобу бонтовъ, особенно усердно помогали стоявшіе на сторонѣ съ дубинами штаны Бреславцы, они потомъ по улицамъ, но такъ какъ много публики шло изъ театровъ, то ихъ было большею частью, непристастные люди, изъ которыхъ избивали и арестовывали.

Всего были обыски и аресты. Арестованы: раб. Ласкинъ и инт. Вертовскій (послѣдній былъ на улицѣ и сильно избитъ). Судить ихъ организаторовъ.

Екатеринодаръ. Демонстрація въ городской думѣ. Нашъ мирный городъ, до этого времени, былъ свободенъ отъ всякихъ политическихъ волненій, если не считать отдѣльныхъ случаевъ проявленія экономическихъ стачекъ, вышедшихъ отчасти изъ среды и проявленія политическій интересъ къ политическимъ событіямъ. Какъ и во всю самую переднюю болоса упалъ на насъ, какъ-будто, освѣжающую воду и пробудилъ отъ спячки и всѣхъ мирно спавшихъ жаб, лягушекъ, головастиковъ и тому подобную болотную тварь. Плескъ и шумъ падевія до-

---

[1]) **Напишу** Долой войну! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ учредительное собраніе! Р. С.-Д. Р. П.

А теперь, когда мы присутствуем при начинающемся крушении самодержавия, когда всѣ общественныя силы организуются и вырабатываютъ свои политическія лозунги, свои методы политической борьбы, болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо приложить всѣ усилія, чтобы и пролетаріатъ выступилъ въ качествѣ объединенной, сознательной и самостоятельной *классовой* силы...

НАСТОЯЩІЙ ПОЛИТИЧЕСКІЙ МОМЕНТЪ И ЗАДАЧИ СОЦ.-ДЕМ. НА ОКРАИНАХЪ.

(Письмо въ редакцію).

Готовясь войти въ какую-нибудь политическую сдѣлку со внутренней классами, самодержавіе стремится продать имъ за все можно большую цѣну кроху народной свободы. Исходя и изъ дальнѣйшаго изъ того же принципа, самодержавное правительство постарается воспользоваться пестротою національнаго состава Россіи. При первыхъ признакахъ демонстрацій и массовыхъ протестовъ, правительство постарается дискредитировать движеніе рабочихъ или, что еще гораздо хуже, постарается окатегорировать общую волну народнаго возмущенія, какъ бунтъ поляковъ, евреевъ, армянъ etc... Что правительство это уже предпринимаетъ, мы видѣли въ самое послѣднее время. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ каралъ съ, малостіянные' словами Святополка-Мирскаго, обращенными къ еврейской депутаціи въ Вильнѣ изъ волны еврейскихъ погромовъ, прокатившихся по Сѣверо-Западному краю? Власти стараются свалить вину на запасные?, но существуетъ отъ этого не мѣняется, и, кромѣ того, запасные, оказались и докажчвали то, что начато было „истинными людьми". На запасные же, въ самомъ дѣлѣ, выпускали прокламаціи въ Двинскѣ съ призывомъ бить „жидовъ"[1]). Не запасные были инициаторами погрома и въ Могилевѣ, гдѣ полицейместръ Рогдіоновъ „въ субботу въ полицейскомъ управленіи доказывалъ запаснымъ, *что необходимо убить демократовъ евреевъ*!)[2].

Старый испытанный методъ! И горе демократическимъ требованіямъ пролетаріата, если политика правительства будетъ имѣть успѣхъ, но во сто кратъ сильнѣе отзовется этотъ успѣхъ на *классовой организаціи* рабочихъ, и это имъ необходимо волчеркивать на ближайшемъ шагу въ нашей теперешней агитаціи. Необходимо возможно шире и глубже распространять ту желательную истину политики рабочаго класса, что порабощеніе какой-бы то ни было соціальной группы противорѣчитъ ему истиннымъ интересамъ, и что всякій вызовъ къ демократической конституціи будущей Россіи, по отношенію къ какой-нибудь національности, явится вызовомъ къ свободѣ всего русскаго народа и, прежде всего,—пролетаріата. И первый ударъ, который соц.-дем. нанесетъ указанной политикѣ самодержавія, будетъ наи болѣе тѣсное объединеніе россійскаго рабочаго класса. Такое объединенное общероссійское движеніе рабочаго класса нельзя будетъ назвать „бунтомъ" евреевъ и поляковъ. Характерно, что правительство предприняло на ототъ разъ погромы въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ, въ виду существующаго сильнаго движенія только среди еврейскаго пролетаріата, является возможность слиянія въ сознаніи темной массы рабочихъ громкихъ понятій „долой жидъ" и „еврей бунтарь". Я беру тотъ же № Пос. наиболѣе литературный изъ нихъ, и на весьма подробной корреспонденціи изъ Одессы читаю описаніе отчаянія и горя запасныхъ, ихъ чувства, но ни слова о разгромѣ евреевъ.

Намъ необходимо общероссійское движеніе, охватывающее пролетаріатъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію отъ Риги до Тифлиса и отъ Варшавы до Москвы. Но какъ это сдѣлать? И разъ объ этомъ не говорилось много разъ? Да, но, къ сожалѣнію, *только* говорилось. Теперь насталъ тотъ моментъ, когда всякаго рода разговоры должны превращаться въ дѣло. Объединеніе рабочаго движенія должно произойти въ такихъ тѣсныхъ организаціонныхъ рамкахъ, которыя дадутъ возможность объединить *длительность*, придать ей планомѣрность, расширить сферу вліянія соціалъ-демократіи въ Россіи увеличить, тѣмъ самымъ, силу натиска пролетаріата на цитадель царизма. Каждая потерянная минута въ данномъ направленіи дастъ лишній козырь въ руки Россійской реакціи. И этотъ вопросъ объединенія въ конкретной формѣ возсталъ на первомъ планѣ предъ нѣкоторыми окраинными организаціями, какъ Бундъ, Партія С.-Д. въ Польшѣ и Литвѣ [3]), Латышской Соц.-Дем. etc., которыя ограничивъ свою дѣятельность рамками *своей* національности, раздробила, такимъ образомъ, общерусскую работу. На сущности, чѣмъ для кого бы то ни было, является необходимость объединенія для еврейскихъ рабочихъ, и легче, чѣмъ кому бы то ни было, сдѣлать первый шагъ въ данномъ направленіи организованному еврейскому пролетаріату. Я говорю, что для него это наступившая необходимость потому, что онъ всегда служилъ тѣмъ поводомъ отоушенія, на которомъ русское правительство, пользуясь отсталостью окружающаго населенія, старалось вызвать свою ненависть къ рабочему движенію, во-первыхъ, и разбить его во-вторыхъ. Отсутствіе въ районѣ Бунда солидарной силы пропагандированнаго еврейскаго пролетаріата помогло въ данномъ случаѣ русскому самодержавію. И нѣтъ ввиду сомнѣнія (это можетъ подтвердить всякій практикъ бундовскаго района), что организаціонное отдѣленіе Бунда отъ Партіи, прекращеніе его въ самостоятельную, самодовлѣющую организацію имѣло для еврейскаго пролетаріата самое отрицательное значеніе, достаточнымъ доказательствомъ того служитъ широкое недовольство политикой Бунда въ слояхъ еврейской массы, и та жадность, съ которой она прислушивается къ партійной агитаціи въ здѣшнемъ краѣ. Камъ иного сталкивающійся съ еврейской и нееврейской массой въ Сѣверо-Западномъ краѣ, я могу лишь указать на тотъ несомнѣнный фактъ, что организаціонный сепаратизмъ Бунда и нѣкоторыхъ другихъ организацій ни въ какомъ случаѣ не плетъ „спину", даже наоборотъ, внѣ потолшно приходилось наталкиваться на тотъ же вопросъ, „не ужели мы не можемъ бороться въ рядахъ Партіи, вмѣстѣ съ русскими товарищами"? Вы можете постоянно услышать здѣсь жалобы сознательнаго пролетаріата на отсутствіе работы среди „христіанъ"; косность послѣднихъ особенно чувствительна еврейскому пролетаріату далеко уступающему въ своей классовой сознательности. А что здѣсь есть громадная почва для работы и что при самой умѣренной дѣятельности, здѣсь можно имѣть успѣхъ, показала небольшая практика мѣстнаго партійнаго кружка. Недолгая дѣятельность, напримѣръ, витебской группы дала возможность выставить въ Витебскѣ защиту изъ христіанскихъ рабочихъ[4]), и я твердо убѣжденъ, что, существуй въ Литвѣ болѣе или менѣе сильное организованное движеніе среди христіанъ, оно давно слѣлалось бы ареной демонстрацій, а въ настоящій моментъ не было бы возможности погромовъ во всемъ Сѣверо Западномъ краѣ. И этотъ моментъ, который требуетъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ, наступаетъ говорить намъ о необходимости уничтоженія всякаго сепаратизма въ нашихъ рядахъ и о работѣ въ тѣхъ слояхъ пролетаріата, которые, оставаясь непотронутыми, грозятъ нанести серіозный ударъ рабочему классу Россіи. Всякое отграничиваніе себя, въ силу своихъ узко національныхъ интересовъ, отъ общерусскаго движенія *въ данный моментъ* является преступнымъ, во-первыхъ, со отношенію къ классовой борьбѣ пролетаріата, а во вторыхъ, по отношенію къ демократическому русской конституціи.

Не находя причинъ, которыя мѣшали бы вступленію П. С. Д. въ нашу Партію, я думаю, что оно не застанетъ себя ждать, а выражаю свое убѣжденіе въ томъ, что и Бундъ могъ бы найти въ немъ или себѣ, который далъ бы возможность ему вступить въ Партію, конечно, на условіяхъ, непротиворѣчащихъ основнымъ организаціоннымъ партійнымъ принципамъ, санкціонированнымъ II съѣздомъ. И первое что необходимо было предпринять при такомъ объединеніи, это возможно широкая агитація среди нееврейскаго пролетаріата въ районѣ его дѣятельности, такимъ образомъ, фактически, а не только уставно, слить движеніе еврейскихъ и нееврейскихъ рабочихъ въ одно русло. И если очевидность этого слиянія не ясна *сердцу* Бунда, то обязанность нашей Партіи обратиться къ еврейскому пролетаріату съ широкой агитаціей и литературой на еврейскомъ языкѣ, разъясняя сущность переживаемой минуты и вызываемую ею необходимость разбить организаціонныя перегородки, искусственно сковывающія силы еврейскихъ рабочихъ. То радушіе, съ которымъ послѣдніе встрѣтили нашу дѣятельность здѣсь, служитъ намъ гарантіей, что этотъ призывъ не останется безплоднымъ.

Товарищъ изъ Латвы.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Пролетарскія демонстраціи.

Въ легальныхъ газетахъ только глухо проведенныя нами и ниже сообщаемыя демонстраціи, которыми, повидимому судено стать неизданнымъ пунктомъ открытого выступленія сознательнаго пролетаріата. Если въ Одессѣ голосъ сознательныхъ рабочихъ на первой демонстраціи еще до извѣстной степени терялся въ общедемократическомъ хорѣ (только до извѣстной степени, ибо благодаря, разумѣется, многочисленности рабочихъ-соціалъ-демократовъ, и эта демонстрація стала, нѣтъ съ тѣмъ, знаменъ съ честь нашей партіи, то въ Харьковѣ, во *второй* разъ ея демонстраціи, (по слухамъ, и въ Саратовѣ) и особенно Екатеринославѣ нашимъ товарищамъ удалось показать „обществу", что они дѣйствуютъ, какъ самостоятельная партія, чувствующая себя способной оказать вліяніе на ходъ событій и пытающаяся сдѣлать это. Отмѣчаютъ, со словъ харьковскихъ и екатеринославскихъ товарищей, какъ сочувственно отнеслись рабочіе къ идеѣ демонстраціи вообще тина.

Харьковъ. Послѣ неудавшагося студенческаго митинга съ демонстраціей и весьма удачнаго забѣганія демонстрантовъ, въ городѣ стали ходить слухи, что „Комитетъ" на днях устроитъ демонстрацію рабочихъ со студентами. Сами эти на на какихъ фактическихъ данныхъ не были основаны. Всѣ только понимали, что „это такъ должно быть", разъ студентамъ не удалось тѣмъ болѣе, что эти неудачавшіяся успѣхомъ попытки все же имѣли импозантный видъ. По вотъ одно какъ будто достоточное обстоятельство, дѣйствительно, сдѣлало необходимымъ выступить съ категорическимъ заявленіемъ своихъ гражданскихъ чувствъ. На слѣдующій день послѣ неудавшейся попытки студентовъ, кучка „патріотовъ", во главѣ съ четырьмя назадатаями и эскортируемая пѣлымъ отр домъ агентовъ данной и тайной полиціи, взлумала контръ-манифестировать: носили по улицамъ портретъ Николая Послѣдняго, пѣли гимнъ, молитвы; процессія эта двигалась изъ театра въ театръ, въ церкв... только послѣдній прнятъ ихъ программы не былъ выслушанъ, благодаря вліянію полицейскаго: манифестанты направились къ одному тоже увеселительному учрежденію, но полицейскій сказалъ: „тамъ безчувственно". Хожденіе это продолжалось до часу ночи. Публика, стоявшая по сторонамъ, свистала и говорила: „это не то, что вчера". На вопросъ одной женщины „что это такое?" городовой отвѣтилъ: „это, такъ, дураки какіе-то!" Не трудно понять, что эта патріотическая манифестація поплала насла въ огонь. Раздраженіе въ публикѣ росло. „Нам можно, а намъ нельзя", говорили рабочіе. Ворочемъ, сами факты вызывалъ много недовѣрія даже въ патріотически настроенныхъ обывателяхъ; извѣстны случаи, что полицейскіе надзиратели утромъ еще приглашали на „манифестацію". Говорятъ, что участниками платили по трехрублевому.

Возвратимся, однако, къ слухамъ о необходимости общей демонстраціи во что бы то ни стало. Полиція была того же мнѣнія и готовилась къ настоящей революціи: двѣ сотни казаковъ стояли наготовѣ во дворахъ, ближайшихъ къ центральнымъ улицамъ; кромѣ этого, въ казармахъ много пѣхоты было приготовлено къ охранѣ въ „нужную" минуту арсеналовъ, тюремъ и т. п.

Организація, между тѣмъ, готовилась. На предстоящую субботу 6 ноября назначено было въ актовомъ залѣ университета засѣданіе Юридическаго Общества; среди прочихъ вопросовъ подлежало обсужденію предложеніе совѣта ихзванаго общества послать привѣтственную телеграмму пашему „всесилкеву Дажп-богу — Святополкъ-Мирскому. Долженъ напомнить, что этотъ день совпалъ съ предполагавшимся днемъ открытія земскаго съѣзда. Рѣшено было воспользоваться этимъ,засѣдавшіе и обратить его въ народный митингъ. Намъ представлялся прекрасный случай открыто заявить наше отношеніе къ той вакхналіи либеральная, въ которой такъ ясно проявляется крайняя степень политической безпрвственности „вождей" такъ называемаго общества. О техническихъ мѣрахъ приготовленій распространяться по буду.

На засѣданіе собралось много публики и не мало организованныхъ пролетаріевъ (свыше двухсотъ), приглашать большого было трудно: большею частью, рабочіе стѣснялись идти въ такое парадное собраніе; и сверхъ того, университетскіе перебрать быть можетъ, по внушенію свыше отъ кого нибудь изъ Совѣта-общества [4]), многимъ не дали возможность свою: „мужиковъ не пускать!" Зала была биткомъ набита. Для чего спрашивается, явилась эта публика? Что ее сюда манило? гражданская доблесть или крайняя степень любопытства? В всякомъ случаѣ, рабочіе и реалюціонеранія руководилимотивы перваго характера, и они пришли, готовые на все, съ чѣмъ у насъ связано выраженіе своего гражданскаго мужества. Всѣдь въ ихъ средѣ говорили о варшавскомъ разстрѣлѣ демонстрантовъ. Но ни у кого на одинъ на тонъ голосъ не поколебался и не дрогнулъ, — только повторяли: „пу, ужасно? Значитъ, вадсыть тверже; мы не студенты, мы рабочіе; намъ непристойно разбѣгаться предъ свистомъ нагаекъ".

Засѣданіе началось. Предсѣдатель, профессоръ Гредескулъ предоставилъ чтеніе телеграммы народное слово. Красиво, ясно съ ораторскимъ, а съ педагогическимъ искусствомъ, онъ сталъ говорить о нынѣшнемъ положеніи. Настаетъ моментъ, говорилъ онъ, когда въ каждомъ гражданинѣ должны пробнуться его долгъ и обязанность передъ родиной; не надо ждать, что скажутъ другіе", надо спрашивать, что долженъ дѣлать я? И для полнаго проявленія мужества, надо руководиться только послѣдними критеріемъ. Переходя въ область повѣствовательную, онъ развивалъ мысль, что, пойдетъ-ли наша правительство дальше по тому пути, на которой оно вступило,съ назначеніемъ Святополка или нѣтъ, но послѣдній, по крайней мѣрѣ, описалъ нашу эпоху свѣтлыми красками въ лѣтописи нашего отечества. Далѣе, онъ много (не менѣе, чѣмъ того требовалось примѣрительно къ подлости) распространялся о томъ, что у насъ въ настоящій моментъ существуетъ *фактическая* свобода слова. Телеграмма, послѣ достаточнаго вокгруги вниманія, выражаетъ пожеланія... „закрѣпить созданное имъ, министромъ, положеніе правовыми нормами".

Поднимается кто-то изъ членовъ общества и проситъ слова. Слово дается, но не ему, а предсѣдателю. Послѣдній исчерпалъ всѣ средства логики, софизмовъ и почти насилу, чтобы не допустить преній, и побудить принять телеграмму единогласно, „ала внушительности". Но оппоненты все-таки слова. Тогда тотъ же Гредескулъ, прорицатель гражданскихъ добродѣтелей, ставитъ на баллотировку вопросъ: допустить-ли преніи по поднятому вопросу?.. (sic). т. е. дать ли оппозиціи высказаться о телеграммѣ или же принятіемъ его, предсѣдатель, предрѣшаетъ, считать ее единогласно принятой?. „И по этому поводу прошу слова", заявляетъ просящій ранѣе слова. ..... Собранію можетъ высказаться тожо единогласно, но за другую редакцію текста". Гредескулъ говоритъ, что, при выработкѣ текста, всѣхъ желаетъ принять во вниманіе и мнѣ единство общества, и высказался въ такой формѣ, чтобы тѣ не сказали, что имъ мнѣнія не высказаны (читаетъ много телеграммъ о „закрѣпленіи правовыми нормами"). Преніи и предсѣдатель предъ должностей. Оппоненты заявляетъ, что, если бъ во всѣхъ парламентахъ, въ которыхъ предсѣдатель прирамнялъ имѣющее собраніе, руководилъ такого рода пріемамъ, то всюду большинство, когда бы положить на меньшинство узду, превосходящую даже крайніе предѣлы цензурныхъ обычаевъ. Предсѣдатель этотъ доводъ нашелъ софистическимъ, такъ какъ его, де, оппозиція преніямъ на въ коемъ случаѣ не является докушеніемъ на свободу выраженія мнѣній; на оборотъ, его ораложенію помогаетъ выразить объединяющемъ всѣхъ единомыслію внутренній характеръ аргументовъ. Нужно замѣтить, что каждое „слово" предсѣдателя и оппонента награждалось — въ первомъ случаѣ, аплодисментами, во второмъ — аплодисментами. Ставится на баллотировку вопросъ: принимается-ли предложеніе предсѣдателя, т. е. принятія телеграммы безъ преній? Залъ палистрированся. „За", кричатъ, „за"... опять „за" и т. д. Но тотъ, отъ которыхъ произошелъ отказъ, можно было прочесть безгласное сопротивленіе говорившаго, „Но въ коемъ случаѣ, голосуемъ опять, и по его адресу раздается долго, нисколькій единодушный громъ аплодисментовъ. Въ результатѣ баллотировка дастъ 15 за, 29 нѣтъ. Начинаются преніи. Слово просятъ 8 человѣкъ. Одинъ за другимъ, ораторы въ томъ или иномъ смыслѣ высказываются противъ посылки. Одинъ развиваетъ мысль, что выражающее чаяъ довѣріе есть наша право, а благодарить можно за то, что дарится; позаботящся ли министръ узнать о довѣріи общества къ нему? и т. д. Другой приходитъ къ выводу, что нерѣшимо, недостойно общественныхъ дѣятелей и лишательно расточать такую тоду, кого мы порицать не смѣемъ. Рѣчи произносимыя третьимъ ораторомъ, обстоятельныя предъидущихъ. „Въ нашъ наша культурность, за которую (такъ правдательно они говорили) мы причисляемъ себя къ семъ цивилизованныхъ народовъ? Путешественникъ, пробажая по культурнымъ странамъ, дѣйствительно видитъ выражаніе общественнаго мнѣнія. Во Франціи вовсѣхъ страшная борьба съ монтрархизмомъ, съ клерикализмомъ; въ Англіи—борьба съ имперіализмомъ; въ Америкѣ—съ трестами, и только, профажая Россію, мы встрѣчаемъ всеобщее „молчаніе". Каждый разъ рѣчь эта прерывалась громкими аплодисментами и возгласами одобренія. Что дветъ намъ право радоваться? Лучшая часть русскаго общества считается за границей, составляя часть ученаго міра, украшая своими именами западно-европейскія университеты; другая группа лучшей части нашего общества, болѣе многочисленная первой, пребываетъ въ осылрныхъ странахъ, въ тукраяхъ далекой Якутіи. Развѣ наши дѣти освобожденны отъ всѣхъ этихъ печалей? Во всемъ лишомъ наша культура?' Громъ аплодисментовъ и бурные крики одобренія. Ораторъ молчалъ; не успѣлъ онъ начавшій двигающій, вдругъ рукоплещетъ летятъ со всѣхъ сторонъ проклинація за подписью Харьковскаго Комитета и карточки летятъ съ возгласами; „долой войну! долой самодержавіе! да здравствуетъ учредительное собраніе!" Публика начинаетъ хлопать, бросая взлядомъ въ другую сторону; такъ продолжалось съ минуту, но она казалась безконечной. Позвышается Гредескулъ, только что захлебывавшійся отъ „фактической свободы слова", и тарается перекричать всѣхъ, заявляетъ, „что не находитъ словъ для достаточнаго выраженія негозованія по поводу только что прослышавшаго". Кажется, онъ даже имѣлъ дерзость заявить, что отъ имени членовъ Совѣта или даже „общества". Вой и свистъ покрываютъ его слова. „Долой предсѣдателя! Стыдно! Верните слова обратно!" слышится со всѣхъ сторонъ. Предсѣдатель не унимается и крачкаетъ на всю залу „если тѣ, который это сдѣлала, честные и порядочные люди, пусть она добровольно заявятся". Эта провокаторская выходка водила бурю негодованія. Вой и свистъ доходятъ до апогея. Предсѣдатель объявляетъ собраніе закрытымъ и чаетъ „общества" удаляется. Шумъ не прекращается; тогда на стулъ вскакиваетъ товарищъ и объявляетъ настоящее собраніе народнымъ митингомъ; среди шума онъ начинаетъ произносить рѣчь, объявивъ себя членомъ С.-Д. Р. П. Публика начинаетъ окружать его и слушать. Ораторъ приглашаетъ граждавъ никнуть въ нынѣшнее положеніе вещей. Можно-ли считать поведеніе нынѣшняго министра внутреннихъ шаговъ, ораничительства въ нынѣшнемъ режимѣ? Въ то время, какъ онъ платоническія выражаетъ довѣріе общественнымъ силамъ, жандармскія и общая полиція оффициально объединяются, но, на самомъ дѣлѣ, послѣдняя освачкается первой, а начальнику жандармъ вручается власть министра. Звѣрская Китайская политика по отношенію къ сельскимъ-революціонерамъ поощряется новымъ весенкимъ богомъ; въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и другихъ городахъ происходитъ нагдое избіеніе демонстрантовъ; въ Варшавѣ демонстрантомъ разстрѣливаютъ. Среди не совсѣмъ прекратившагося шума публика суетится, и какъ-то на когда успокоилася, а между отдѣльными лицами происходила перебранка) нялъя было разобрать все, что говорилъ ораторъ. Въ концѣ своей рѣчи онъ предложилъ резолюцію, выработанную Харьковскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. и оринятую передовыми кружками рабочихъ. Резолюція была принята очень дружными аплодисментами.

Затѣмъ началось обѣщіе Марсельезы. Публика выходила очень долго, такъ имѣлъ залъ имѣется единственный выходъ, а народу было нѣсколько сотъ человѣкъ. Тѣмъ временемъ, у дѣлнія университета скопилась и вновь приходившія. Около университета рабочіе выкинули красной знамя [5]) и двинулись по главнымъ улицамъ. Подъ знаменемъ шли, конечно, не только рабочіе; были и студенты и частная публика такъ или иначе примыкающая къ организаціи. Всего онъ знаменемъ шло ни въ коемъ случаѣ не менѣе 500 человѣкъ. Шествіе продолжалось (по главнымъ улицамъ) свыше часу. Пѣсни пѣлись разныя: Марсельеза, Красное Знамя, Лубинушка. Болѣе всего, Марсельеза. Были возгласы: „Да здравствуетъ Россійская Республика, Учредительное Собраніе, Р. С.-Д. Р. П., Долой и т. д." Вспомнили и про освобожденныхъ недавно В. Фигнеръ, Аѳиногенова и В. Иванова. Сначала полиціи было совѣтъ мало, но потомъ она все увеличивалась. Не напирать не смѣла, а войти подъ ружья не было. Полицейскіе только покорительно просили „хать не крачать". Они попробовали было устроить цѣпь изъ полицейскихъ, но ее конечно, оррорали. Казаки ѣхали уже единожды сзади. Когда стали разходиться, полицейскіе стали нападать на отдѣльныхъ лицъ и вымещать всю злобу бѣсилія, особенно усердно помогали стоканія въ сторонѣ съ дубовыми шипами. Бросались они потомъ по улицамъ, но такъ какъ много публика шло изъ театровъ, то пошлись большею частью, неприятные люди: ихъ то сильно избивали и арестовывали.

Ночью были обыски и аресты. Арестованы: раб. Ласкинъ и инт. Верховскій (послѣдній взятъ на улицѣ и сильно избитъ).

Одинъ изъ организаторовъ.

Екатеринодаръ. Демонстрація въ городской думѣ. Нашъ мирный городъ, до сихъ поръ довольно слабо реагировавшій на все, хотя скольконибудь выходившее на предѣлы узко-обывательскихъ жизненныхъ рамокъ, заинтересовался, отразился отъ спячки и проявилъ необычайный интересъ къ политическимъ событіямъ. Какъ будто въ самую середину болота упалъ камень, всколыхнулъ застоявшуюся воду и пробудилъ отъ сладкихъ мирно проспавшихъ жабъ, лягушекъ, головастиковъ и тому подобную болотную тварь. Плескъ и шумъ подняли до-

---

[1]) № 198 Пос. Нав. кор. изъ Двинска.

[2]) Ibid. курсивъ подлинника.

[3]) Польская соціалъ-демократія не ограничиваетъ рамокъ своей дѣятельности рамками національности *(Прим. ред.)*.

[4]) См. Пос. Изв. № 196.

[4]) Дѣло въ томъ, что до Совѣта дошли глухіе слухи о томъ, что Комитетъ что-то замышляетъ. По крайней мѣрѣ, въ субботу утромъ Комитету былъ присланъ ультиматумъ: „если до 3-хъ часовъ дня Комитетъ не пришлетъ обѣщанія, что „ничего не будетъ", засѣданіе не состоится". Комитетъ, конечно, ничего не отвѣтилъ.

[5]) Надпись: Долой войну! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ учредительное собраніе! Р. С.-Д. Р. П.

стигъ до самыхъ темныхъ, самыхъ тайственныхъ и укромныхъ угловъ; старыя, консервативныя жабы негодующе заквакали, а либеральные головастики съ удвоенной энергіей заюлили въ пустыхъ ороздахъ самодержавнаго болота. Выступила на сцену, конечно, и цыка, облеченная въ синій жандармскій мундиръ; вдоволь пощелкала зубами, но ничѣмъ вкуснымъ не поживилась. Роль магическаго камня сыграла демонстрація въ городской думѣ 10 ноября, подготовленная Кубанскимъ Комитетомъ и удачно приведенная. Въ этой демонстраціи русскій пролетаріатъ впервые отъ имени широкихъ массъ всталъ лицомъ къ лицу съ нашей либерально настроенной буржуазіей, ясно и точно формулировалъ передъ нею свою политическую позицію и указалъ этой буржуазіи, на какихъ условіяхъ она можетъ сдѣлаться его союзникомъ.

Самая идея демонстраціи была встрѣчена мѣстными рабочими очень сочувственно. Сознательные рабочіе, всюду, тѣ готятся своей безпрекословностью въ такой важный историческій моментъ, какъ теперь, въ съ готовностью идутъ на всякое дѣло, польза котораго для нихъ очевидна, причемъ вопросъ объ опасности предпріятія занимаетъ самое послѣднее мѣсто. А въ данномъ случаѣ аруниную роль сыграло также сознаніе того предстоящая демонстрація — еще новый шагъ въ развитіи формъ политической борьбы, отъ степени ея участности зависитъ, конечно, возможность дальнѣйшаго и болѣе широкаго примѣненія подобной же тактики.

Демонстрація состоялась вечеромъ, во время засѣданія думы. Залъ былъ наполненъ публикой, болѣе многочисленной, чѣмъ обычно, — причемъ среди публики случайно находился и мѣстный полицейместеръ. Бѣднягѣ пришлось сыграть довольно незавидную роль олицетворителя царизма, теряющаго голову подъ натискомъ неудержимо растущаго революціоннаго движенія. Начало засѣданія прошло своимъ чередомъ, и ничто, по-видимому, не предвѣщало грозы въ спокойной атмосферѣ наш шего, съ позволенія сказать, самоуправленія. Голова было доказадывалъ подлежащіе обсужденію вопросы, гласные такъ же вяло ихъ рѣшали; представитель власти наслаждался всѣ ми своимъ. Но гроза разразилась. Въ удобный моментъ передъ столомъ гласныхъ появилась группа рабочихъ, и одинъ изъ этой группы началъ говорить рѣчь, содержаніе которой приводимъ по печатной прокламаціи, на другой же день распространенной Кавказскимъ:

„Гг. гласные! Мы явились къ вамъ, какъ представители организованнаго пролетаріата, какъ члены политической партіи, которая можетъ и должна принять участіе въ политической жизни страны. Замѣчающаяся за послѣднее время перемѣна правительственной политики, выдвигающей на сцену политическому гнету министра Плеве мучу либеральныхъ обязательствъ, повліяла, вѣроятно, и на васъ, дѣятелей нашего самоуправленія. Вы знаете, чѣмъ является это самоуправленіе при самодержавныхъ порядкахъ. Вы знаете, что каждый крупный чиновникъ сильнѣе всѣхъ васъ, вмѣстѣ взятыхъ. Вы знаете, какъ часто вамъ приходится, вмѣсто дѣйствительнаго „самоуправленія", разыгрывать одну только нелѣпую и недостойную комедію. И городское и земское самоуправленіе сейчасъ же чувствуютъ тяжелую лапу самодержавія, какъ только они пытаются дѣйствительно служить интересамъ населенія.

Теперь вы — представители общества — идете либеральныхъ реформъ. Вы надѣетесь, на основаніи туманныхъ обѣщаній новаго министра, что вамъ прибавятъ политическихъ правъ, что чиновно-полицейскій произволъ, опутавшій всю страну, будетъ, если не уничтоженъ, то, по крайней мѣрѣ, ограниченъ. Погибающее самодержавіе думаетъ бросить вамъ приманку, чтобы отдалить свою гибель, оно, хочетъ погасить народный протестъ, возбужденный его гнусностями и его политической неголовствомъ, оно надѣется обмануть васъ и теперь точно такъ же, какъ не разъ обманывало!

Но теперь оно будетъ имѣть дѣло не только съ вами, представителями буржуазныхъ слоевъ общества. Оно встрѣтитъ не однихъ только робкій, безсознательный протестъ земскихъ и думскихъ дѣятелей, воспитанныхъ въ подчиненіи рабскому режиму. Оно почувствуетъ, что народилась въ Россіи новая сила, съ самаго начала своего существованія сознавшаяся непримиримымъ, смертельнымъ врагомъ царскаго деспотизма. Эта сила — организованный пролетаріатъ, соціалъ-демократическая рабочая партія. Добиваясь своей конечной цѣли, соціалистическаго строя, она на своемъ пути смететъ прочь съ лица земли ветхое самодержавіе, препятствующее широкому развитію ея дѣятельности.

Да, революціонный пролетаріатъ, и только онъ, избавитъ Россію отъ царскаго гнета, избавитъ и весь цивилизованный міръ отъ этого постыднаго остатка минувшаго варварства. И тотъ, кто дѣйствительно тяготится положеніемъ безправнаго, забитаго раба, кто дѣйствительно хочетъ для своего народа свободы и свѣта, — тотъ не можетъ удовлетвориться лукавыми заискиваніями царскаго министра, тотъ не можетъ ожидать, чтобы гнилое дерево самодержавія пустило свѣжіе ростки народнаго освобожденія. Только на развалинахъ трона вырастетъ наша свобода. Только тѣ, кто всецѣло принимаетъ нашу демократическую программу, могутъ надѣяться на побѣду. И вы — горсть борцовъ великой арміи труда, — зовемъ васъ за собой. Мы съ вами — представители противоположныхъ общественныхъ классовъ, но и насъ можетъ объединить ненависть къ одному и тому же врагу — самодержавному строю. Мы можемъ быть союзниками въ нашей политической борьбѣ. Но для этого мы должны оставить прежній путь сомнѣнія, вы должны сказать, открыто присоединиться къ нашему требованію: Долой самодержавіе! Да здравствуетъ учредительное собраніе, избранное всѣми народомъ! Да здравствуетъ всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право!"

Вначалѣ рѣчь все встрепенулось, зашевелилось; затѣмъ равномъ притихло, и минуты двѣ царило молчаніе, нарушаемое только „преступными" словами оратора. Затѣмъ голова проявилъ признаки жизни и попробовалъ протестовать. Между нимъ и говорившимъ товарищемъ завязался довольно горячій діалогъ. — „Что вамъ угодно?" недоумѣваетъ голова. Ораторъ отвѣтилъ, что онъ именно и говоритъ затѣмъ, чтобы разъяснить, что нужно ему и его товарищамъ. — „Но вы не просили моего разрѣшенія!" попробовалъ голова перейти на точку зрѣнія законности. Его поддержалъ одинъ изъ гласныхъ: „Вы бы попросили, вотъ г. голова и разрѣшилъ бы. А то что же такъ... съ нахрапу-то!" Но голова, вопреки мнѣнію своего коллеги, поспѣшилъ заявить, что онъ „не разрѣшаетъ". Оратору оста валось только заявитить, что въ такомъ случаѣ онъ самъ дастъ себѣ слово, и продолжать свою рѣчь дальше. Обезкураженный отецъ города снялъ пѣнсъ и объявилъ засѣданіе закрытымъ. Изъ залы, конечно, никто не вышелъ, и большинство гласныхъ осталось на своихъ мѣстахъ, но позѣ жены Лота, гнѣвомъ Іеговы превращенной въ соляной столбъ. Рѣчь продолжалась безъ всякихъ перерывовъ и была благополучно закончена, поддержанная дружными апплодисментами. Послѣ діалога оратора съ головой, въ воздухѣ замелькали бѣлые листки: прокламаціи, заключавшія въ себѣ краткое резюме выставленныхъ въ рѣчи положеній, посыпались и среди гласныхъ и среди публики. Затѣмъ демонстранты спокойно удалились.

Бѣдный полицейместеръ оказался далеко не на высотѣ своего положенія и совершенно потерялъ голову, бесѣдуя заявляли присутствующимъ, что онъ тутъ не при чемъ, потому что онъ не болѣе, какъ арапъ, а настоящій хозяинъ засѣданія — голова. Оказывается, что и для полиціи бываютъ моменты, когда ей приходится отказываться отъ своихъ прежде тайно вѣрной власти надъ обывателями... Только когда прошло первое сильное впечатлѣніе, представитель алеи самодержавія понемногу пополобралъ свои растерянныя чувства и попросилъ гласныхъ не расходиться, тѣмъ какъ надлежитъ составить протоколъ о „преступномъ дѣяніи. Гласные, конечно, не противорѣчили, а полицейместеръ, собравъ тѣ прокламаціи, которыя еще остались на полу, поѣхалъ за жандармерій. Забрызгали шпоры, замелькали сабли шпоры, и началась обычная россійская картина сыска. Никто изъ участниковъ домой полиціи пока еще не задержалъ. Вочью было произведено нѣсколько обысковъ, не давшихъ организаціи.

Вѣсть о происшествіи быстро и широко распространилась по городу, вызвавъ всевозможные толки и обсужденія, причемъ даже представители самыхъ консервативныхъ воззрѣній отдавали должное той солидарности, съ которой дѣйствовали демонстранты, и удачной подготовкѣ всего предпріятія. Наряду съ достаточно нелѣпыми предположеніями, высказывались и вполнѣ здравыя представленія о смыслѣ событій. Соціалъ-демократическая организація признана силой, съ которой слѣдуетъ считаться.

Наши умѣренные либералы, между прочимъ, высказали довольно таки невысокій уровень политической сознательности — „Ну, азъ можно было выступить передъ нашими гласными съ такими радикальными требованіями? Сѣгодняшо, во всякомъ случаѣ, указать на себя, только какъ на сочувствующихъ имъ стремленіямъ къ расширенію правъ самоуправленія, а никакъ не республики требовать!" Есть разговоры и о томъ, конечно, что революціонеры своими рѣзкими дѣйствіями только „портятъ благопріятную для реформъ атмосферу правительственныхъ сферъ. Шутка ли: съ часу на часъ ожидается рожденіе самодержавной конституціи, при благосклонномъ содѣйствіи, въ качествѣ акушера, бывшаго шефа жандармовъ, и тутъ калякутся эти рабочіе и безъ всякихъ околичностей выкладываютъ свою программу. Долго ли напугать рожденицу-самодержавіе? Пожалуй и родится, вмѣсто запрвской конституціи, какой-нибудь безголовый уродъ.

Люди, имѣвшіе ранѣе о соціалъ-демократахъ такое же представленіе, какъ о жителяхъ Марса, — а такихъ у насъ, къ сожалѣнію, еще достаточно — исполнились теперь весьма повышеннаго любопытства. — „Кто они такіе? Откуда взялись? Чего добиваются?" — эти вопросы на устахъ у весьма значительной обывательской массы. Учесть сейчасъ весь активъ, данный нашей удачной демонстраціей, пока еще, конечно, невозможно. Во всякомъ случаѣ, этотъ опытъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе серьезнаго вниманія, что онъ является, какъ никакъ, дѣйствительно новымъ пріемомъ политической борьбы, дающимъ вполнѣ очевидные плодотворные результаты. Въ подобныхъ демонстраціяхъ рабочій чувствуютъ, что они выступаютъ, какъ опредѣленная политическая единица; они получаютъ захватывающій интересъ къ проявленіямъ политической жизни, а вмѣстѣ съ этимъ сознаніе — и чувство своей правоспособности въ качествѣ партійныхъ политическихъ бордовъ. Съ другой стороны, толчокъ, данный демонстраціей, увеличилъ запасъ энергіи и сознательности партійныхъ работниковъ, распространяетъ въ самыхъ широкихъ слояхъ общества значеніе партіи, какъ чего-то вполнѣ опредѣленнаго, оформленнаго и, главное, имѣющаго право жительства. Инертная масса привыкаетъ смотрѣть на всю партію не только, какъ на собраніе подпольныхъ агитаторовъ и конспираторовъ съ ихъ понятными желаніями и стремленіями, но какъ на активную, борющуюся, ясно и опредѣленно заявляющую о своихъ требованіяхъ политическую силу. И остается только пожелать, чтобы наши товарищи возможно шире использовали новый методъ борьбы — въ думахъ, въ земствахъ и на всевозможныхъ съѣздахъ „общественныхъ" дѣятелей. Форма отзвуковъ такого выступленія рабочихъ въ этихъ демонстраціяхъ будетъ, по мнѣнію, вполнѣ ясна, сообразно съ обстоятельствами; останется неизмѣнимымъ лишь самый характеръ демонстраціи. Конечно, въ всѣ демонстраціи пройдутъ такъ удачно, какъ эта. Будутъ жертвы. Но гдѣ ихъ нѣтъ? Наши товарищи стремятся къ борьбѣ, они тяготятся нелѣпымъ для члена политической партіи положеніемъ зрителя. И на жертвы они идутъ съ радостью, съ энтузіазмомъ...

Приводимъ тезисъ листка, распространеннаго во время демонстраціи: — „Въ періодъ пробужденія освободительнаго движенія, въ періодъ начинающагося подъема духа у самыхъ умѣренныхъ слоевъ оппозиціонно-настроенной русскаго общества, Кубанскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Р. П. обращается къ вамъ гг. гласные, какъ къ представителямъ нашего самоуправленія, жалкіе зачатки котораго „подарило" самодержавіе порабощенному народу. Комитетъ выражаетъ надежду, что всѣ искренно сторонники общественнаго самоуправленія признаютъ, наложенную безправностью и политическую неврѣлость той рабоглѣпной и трусливой политики, которой придерживались до настоящаго времени наши либералы. Пора понять каждому мыслящему гражданину, что сей державный строй не совмѣстимъ со сколько нибудь значимыми проявленіями общественной инициативы, что полицейско-бюрократическое государствѣ можетъ существовать только гнусная парадія, жалкая тѣнь самоуправленія. И сторонникамъ самоуправленія и, вообще, всѣ наше либеральное теченіе остается безсильнымъ въ своей борьбѣ съ разлагающимъ самодержавіемъ, если оно не найметъ въ этой борьбѣ вполнѣ опредѣленную и твердую позицію, опирающуюся на дѣйствительныя потребности жизни. Кубанскій Комитетъ указываетъ на организованный пролетаріатъ, какъ на политическую партію въ интересахъ которой лежитъ проведеніе демократической программы. главнымъ лозунгомъ своимъ поставившей свободную демократическую республику, основанную на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Принявъ вчерашнюю эту демократическую программу и отставивая ее въ полной солидарности съ рабочей партіей, либералъ можетъ явиться дѣйствительнымъ врагомъ самодержавія, подъ гнетомъ котораго изнываетъ Россія, можетъ сыграть историческую роль въ неизбѣжномъ приближающейся революціи. Это признаніе знаменуетъ, конечно, полный отказъ отъ прежней тактики и открытое присоединеніе къ боевому клику пролетаріата. Долой самодержавіе! Да здравствуетъ россійская демократическая республика! Да здравствуетъ всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право!"

Въ другомъ письмѣ сообщаютъ:

Екатеринодаръ. 20 Ноября. Мы уже писали Вамъ о томъ, что кружковая пропаганда, подъ вліяніемъ совершающихся въ Россіи событій большой политической важности, приняла у насъ характеръ агитаціи: говорилось о необходимости выступленія пролетаріата, какъ организованной, сплоченной силы, какъ авангарда революціоннаго движенія; выяснялась политическая линія, которую долженъ занять рабочій классъ въ общемъ натискѣ всѣхъ оппозиціонно и революціонно настроенныхъ элементовъ русскаго общества на самодержавіе, подчеркивалась робость и неврѣлость россійскаго либерализма и противорѣчивость его съ задачами соціалъ-демократіи. Выяснивъ, такимъ образомъ роль пролетаріата въ освободительномъ движеніи и доказавъ необходимость немедленнаго заѣшательства его а. ходъ событій, комитетъ рѣшилъ использовать революціонное настроеніе рабочихъ устройствомъ демонстраціи. Наиболѣе подходящимъ для этого мѣстомъ, за отсутствіемъ въ области земскихъ учрежденій, комитетъ призналъ залъ думскихъ засѣданій, тѣмъ болѣе, что екатеринодарской думой только что было выражено привѣтствіе бывшему шефу жандармовъ князю Св.-Мирскому съ пожеланіемъ скорѣйшаго осуществленія обѣщанныхъ имъ реформъ. Для привлеченія въ думу наибольшаго количества публики, былъ распространенъ слухъ объ якобы предстоящихъ рѣчахъ либеральныхъ гласныхъ о необходимости расширенія городского самоуправленія. Публики собралось, дѣйствительно много, для многихъ не нашлось даже мѣста. Никто изъ демонстрантовъ до послѣдняго дня не зналъ о мѣстѣ и времени готовящейся демонстраціи и лишь за два часа, передъ открываніемъ въ думу былъ выясненъ планъ и распредѣлены роли. Неожиданное появленіе многочисленной публики, дотя и показалось гласнымъ явленіемъ нѣсколько необычнымъ, тѣмъ не менѣе, никакихъ мѣръ къ поддержанію „порядка" не было принято и городской голова объявилъ засѣданіе открытымъ. Присутствіе въ думѣ мѣстнаго полицейместера, хотя и осложнявшаго задачу, тѣмъ не менѣе, не явилось для руководителей полной неожиданностью: заранѣе было извѣстно, что въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію думы, значился вопросъ объ увеличеніи штата полиціи. Сначала рѣшено было отсрочить демонстрацію до времени ухода изъ думы полицейместера, когда же выяснилось, что уходъ этого нельзя ожидать ранѣе 10 11 ч. вечера, руководители демонстраціи рѣшили не ожидать, тѣмъ болѣе, что исходъ предпріятія могло испортить дѣло: публика прибывала и полицейместеръ во всякое время могъ вызвать наряжъ полиціи; помимо этого, не представлялось возможнымъ гласныхъ долго держать демонстрантовъ въ напряженномъ состояніи и въ особенности оратора. Когда всѣ мѣры предосторожности были приняты и думскій телефонъ провѣренъ въ исправности — по условленному знаку, на средину зала выступилъ ораторъ, одаренный сознательнымъ адрокъ въ 30-40 человѣкъ и произнесъ рѣчь.

Впечатлѣніе отъ всего происшедшаго было великое, оно еще болѣе усилилось тѣмъ, что демонстрація провзошла въ присутствіи начальника мѣстной полиціи, въ тупомъ молчаніи просидѣвшаго въ думѣ до самаго момента ухода демонстрантовъ. Разговоровъ, конечно, не обрезывъ; всѣ они, въ конечномъ счетѣ, сводятся къ признанію за демонстраціей событія большой политической важности. Нужно было видѣть вытянутыя лица гласныхъ, надо было наблюдать ихъ „тихую" сцену, чтобы составить полное представленіе объ всемъ происшедшемъ. Нѣкоторые гласные изъ тѣхъ именуемой „правой", въ особенности ювъ, задумали было протестовать, но необычность происшествія приковала ихъ къ мѣсту — они прослушали рѣчь оратора и прочли заявленіе комитета. Взрывъ рукоплесканій вывелъ ихъ изъ состоянія гипноза. Попъ высокочтъ изъ-за стола, точно изъ бани, и рысью помчался къ очувшемуся отъ столбняка полицейместеру.

— Каково, а? Долой самодержавіе?!... да что же это? бормоталъ онъ, утирая платкомъ жирный вспотѣвшій лобъ.

— Какъ, неужто арикнулъ?...

— Доказательства на лицо! чуть не плача прячитывалъ представитель православія, передавая неуклюжу слугѣ самодержавія заявленіе Комитета.

— Ну, ежели арикнулъ: „долой..., то и долженъ дѣйствовать", и съ этими словами невѣстественный, но бравый есаулъ начатъ очищать залъ отъ „гидры революціи", повсюду собирая листки комитета.

Эту неблагодарную работу раздѣлилъ съ нимъ гласный Ваградовъ — считаясь неходимымъ запечатлѣть имя этого добровольца.

Возобновивъ засѣданіе и приникъ безъ преній два какихъ то спѣшныхъ предложенія головы, гласные начали расходиться, но въ швейцарской ихъ поджидалъ новый сюрпризъ: полицейская банда съ жандармами во главѣ. Послѣ нѣкоторыхъ пренительствъ, „граждане" были возвращены обратно и дурское заѣдаціе возобновилось, подъ предсѣдательствомъ жандарскаго подполковника Соколова.

— Почему вы никого не задержали, господа? — была первая фраза, вырвавшаяся изъ устъ огорченнаго жандарма. Сорѣдительность требуетъ сказать, что гласные дели себя, въ общемъ, съ достоинствомъ и на всѣ вопросы царскаго опрачника давали тридательный отвѣтъ. Гораздо болѣзливѣе оказались дуиские сторожа; одинъ изъ нихъ указалъ нѣсколько лицъ, бывшихъ тотъ вечеръ въ думѣ. Въ ту же ночь начались массовые обыски — опрачники заработали, но никто изъ организаціи не пострадалъ. Арестованы служащій въ одной изъ мѣстныхъ гостиницъ (найдена нелег. литература). Были обыски у Н. Клегова, Росликовой и другихъ. Исключенъ изъ гимназіи ученикъ 4 класса Ярошенко только лишь за то, что сказалъ нѣсколькимъ товарищамъ, что въ думскомъ засѣданіи будутъ читать тѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ на привѣтствіе думы. Въ настоящее время всѣхъ гласныхъ таскаютъ на допросъ; допрашиваютъ многихъ и изъ публики. Несмотря не усиленную ѣзду и жандарскіе набѣды, въ почь на 12-е ноября была распространена прокламація комитета съ подробнымъ описаніемъ демонстраціи 10 Ноября въ количествѣ 1000 экз.. На этихъ дняхъ распространенъ, передачтанный комитетомъ листокъ „Искры": „Кто побѣдитъ?" въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

Одесса. 18 ноября изъ залахъ городской думы происходило засѣданіе общества охранѣнія народнаго здравія, на которомъ были врачами были прочитаны доклады на тему объ оздоровленіи народа, но главной ихъ темой было выясненіе условій, необходимыхъ для радикальнаго излеченія кашей страны отъ злыхъ недуговъ. Въ основу выставленныхъ референтами тезисовъ были положены знаменитыя требованія соц.-дем. программы — голоть до созванія учредительнаго собранія на основѣ всеобщей, Равной, прямой и тайной подачи голосовъ (эти тезисы напечатаны въ газетахъ). На это собраніе явилось около 2.000 чел., среди нихъ масса рабочихъ. Собраніе приняло характеръ настоящаго народнаго собранія. Настроеніе было необыкновенное. Каждое слово оратора прерывалось бурными, долго не волкавшими апплодисментами и арикани: „долой самодержавіе, да здравствуетъ соц.-дем. партія!" Разбрасывались прокламаціи. Когда положенія были прочитаны, публика не могла уже себя сдерживать, сломила перила и всѣ прегражденія и поѣхала впередъ. Пришлось наиѣченныхъ ораторамъ не говорить; но образовалась самопровольный митингъ и провзошлись соціал. революціонныя рѣчи (правда, не очень удачныя). Настроеніе дошло до апогея. Весь залъ огласился крикани: „да здравствуетъ соціалъ-демократія, долой самодержавіе, долой голову!.." Наконецъ, съ пѣніемъ марсельезы вышли всей толпой на улицу. На площади и на сосѣднихъ улицахъ уже стояли войска. Толпу разбили на части, которыя съ пѣснями и арикани поваялись въ разныя стороны, между прочимъ, и по Дерабасовской улицѣ. Черезъ полъ или три четверти часа всѣ группы были уже разѣѣны, но почти безъ употребленія оружія (полиція арячала пижнихъ чиновъ: „не бейте"!). Весь городъ былъ возбужденъ и на ту почь и весь слѣдующій день.

Одесса. (Второй политическая демонстрація). Городское Управленіе рѣшило отпраздновать 40-лѣтіе Судеб. Уставовъ. Въ Окружномъ судѣ при стеченіи нѣсколькихъ тысячъ народа былъ прочитанъ рефератъ, по окончаніи котораго предсѣдатель сказалъ, что засѣданіе закрыто, но одинъ изъ товарищей объявилъ, что мы его теперь только открываемъ. Полвщи съ тріумфомъ взгнали. Чебанова (пристава) поколотили. На каѣедру вошелъ одинъ товарищъ — прекрасный ораторъ. Мѣсто его лѣчи, гдѣ онъ говорилъ о „послѣднемъ самодержцѣ Николаѣ II", вызвало громъ апплодисментовъ и крики „долой самодержавіе". Затѣмъ говорилъ одинъ соціалистъ-революціонеръ, между прочимъ, высказался за амнистію Савинова. Словомъ, получалось, что называется, „народное собраніе".

Затѣмъ оттуда мы двинулись черезъ всю Пушкинскую до Благороднаго собранія. Насъ казаки разгнали, но мы опять собрались изъ тѣсные ряды и пошли по Херсонской. Вотъ тутъ то началось настоящее шествіе. До Ольгіевской мы прошли съ пѣснями и криками. Обратно выкинули 4 флага, всѣ единодушно замолчали, мужчины сняли шапки и затѣмъ начали привѣтствовать знамя. Это грандіозное зрѣлище Одесса долго будетъ помнить. Во тутъ на насъ двинулись казаки и начался хаосъ. Масса раненыхъ, нѣкоторые тяжело. Одна работница умираетъ. 60 арестовъ. При обыскѣ у одной арестованной нашли 1½ пуда литературы.

Въ тотъ же день былъ устроенъ грандіозный банкетъ въ Благороднаго собраніи. Входъ 3 р. 50 к. Большинство публики — либералы. Изъ ораторовъ выдѣлялись: Жаботинскій, Игоевъ, Богомолецъ, которыхъ вчера арестовали. Прекрасную рѣчь сказалъ одинъ рабочій.

Затѣмъ отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ, за подписью Зеленаго (гор. голова), Маркали (быв. гор. голова) и другихъ было послано въ Петербургъ заявленіе о конституціи.

Рѣчь рабочаго на банкетѣ 20 ноября въ Одессѣ. Войдя въ $10^1/_2$ часовъ вечера въ залъ „благороднаго собранія", „ораторъ, потребовалъ себѣ слова отъ имени „пролетаріевъ, собравшихся внизу". Послѣ нѣкоторого смятенія, поддержанный лѣвой стороной собранія, онъ получилъ слово:

Граждане! Вы собрались въ этотъ залъ обсудить современное положеніе вещей; я ораторствать противъ существующаго политическаго режима. Какимъ же образомъ случилось то, что Вы, граждане, сидите спокойно въ этомъ роскошномъ залѣ, а мы, пролетаріи, какъ нищіе, стоимъ на улицѣ и отданы на произволъ полиціи? Почему для защиты общенароднаго дѣла Вы отворачиваетесь отъ тѣхъ, которые своимъ потомъ и кровью орошаютъ Васъ, которые изъ сихъ поръ такъ гордо и такъ мужественно послѣдняя знамя борьбы за благое общее освобожденіе? Отъ имени рабочихъ-членовъ мѣстной с.-д.—ской рабочей организаціи — я требую, чтобы залы политическихъ собраній были открыты для всѣхъ! Граждане! Мы переживаемъ важный историческій моментъ. Ближайшее будущее должно рѣшить, станетъ ли Россія культурной страной или татарская Азія снова побѣдитъ европейскую Россію, а кнутъ и нагайка опять опутаютъ двуглавымъ орломъ всему великому русскому народу. Мы, русскіе рабочіе с.-д—ты, прекрасно понимаемъ всю слабость и хрупкость русскаго буржуазнаго либерализма, но въ настоящій моментъ мы стоимъ предъ лицомъ одного и того же жестокаго врага. Одно и то же безпощадно гнететъ насъ всѣхъ, русскихъ гражданъ. Одинъ и тотъ же намордникъ-парижъ сосетъ соки великой націи. А потому мы, Р. С-Д. Р. П., готовы считать Васъ своими сознаниками, если Вы честно и мужественно будете держать знамя національнаго освобожденія. Мы требуемъ, чтобы Вы отказались отъ позорной игры въ политическія орятки; что Вы Вы открыто заявили, что самодержавный режимъ не принимаетъ съ интересами русскаго народа и написали на своемъ знамени: „Долой самодержавіе!" Мы требуемъ немедленнаго прекращенія военныхъ дѣйствій, чтобы положить конецъ той подлой авантюрѣ, которую затѣялъ надъ нами деспотизмъ! Мы требуемъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ! Мы требуемъ прекращенія всѣхъ политическихъ дѣлъ и всеобщей безусловной амнистіи для всѣхъ такъ называемыхъ „политическихъ преступниковъ", подвергнутыхъ карѣ — какъ судомъ, такъ и администраціей! Мы требуемъ неограниченной свободы печати, слова, собраній, союзовъ, стачекъ, безусловнаго равенства передъ закономъ всѣхъ безъ различія пола, націи, вѣроисповѣданія и расы! Мы требуемъ правительства, вполнѣ и исключительно отвѣтственнаго передъ россійскимъ парламентомъ! Если Вы, граждане, найдете въ себѣ достаточно мужества, чтобы открыто и безъ колебаній поддержать наши демократическія требованія, мы, пролетаріи сѣдли, приглашаемъ Васъ идти рядомъ съ нами въ борьбѣ съ царизмомъ. Въ этой жестокой борьбѣ мы, соц.-дем., будемъ до послѣдней капли крови отстаивать великіе принципы свободы, равенства и братства. Да здравствуетъ Р. С.-Д. Р. П! Да здравствуетъ демократическая республика. Да здравствуетъ соціальная революція!

Кіевъ. 12 ноября въ политехникумѣ состоялась сходка, созванная партійными организаціями для обсужденія общеполитическихъ вопросовъ. На сходку явилось 385 человѣкъ. Были произнесены рѣчи: первая — о внутренней политикѣ царствованія Николая II, въ этой рѣчи указывалось на стѣсненное положеніе правительства въ послѣднее время, на тяски, въ которыхъ оно очутилось, и на авантюристскую войну, какъ на слѣдствіе этой политики правительства. Вторая рѣчь была о войнѣ; въ ней ораторъ указывалъ на требованіе мира, мира во что бы то ни стало, какъ на лучшій выходъ изъ созданнаго войной положенія для рабочаго класса и для всѣхъ инаковъ словъ населенія. Было предложено нѣсколько резолюцій и, между прочимъ, чисто соц.-демократическая. Послѣ рѣчей соц.-дем. выступили съ рѣчами либералы. Одинъ либералъ находилъ, что „вольнолюбивая буржуазія дѣйствуетъ теперь въ интересахъ народа" и предложилъ, поэтому, выразить свою полную солидарность съ „вѣнцами". Нѣсколько словъ, сказанныхъ соц.-дем. ораторомъ въ отвѣтъ либералу, были покрыты апплодисментами, и резолюція, предложенная либераломъ, даже и не голосовалась. Второй либералъ предложилъ сходкѣ не выражать презрѣнія либераламъ за ихъ трусливую политику, а наоборотъ, поддерживать ихъ, ибо въ данное время они дѣйствуютъ въ интересахъ народа, подъ вліяніемъ „идеальныхъ" мотивовъ. „Вѣдь было же отклонено предложеніе право по чисто идеалистическихъ побужденіямъ", заключилъ ораторъ. Рѣчь была встрѣчена апплодисментами и пикшѣемъ. При баллотировкѣ нашей резолюціи, цѣлью коей было выяснить количество соц.-демокр. голосовъ въ политехникумѣ, наша резолюція получила около 50 голосовъ (нѣкоторые буйволы не голосовали за нее). Была принята слѣдующая резолюція:

„Констатируя полное нарушеніе „политики довѣрія", студенчество Кіев. Политех. Института протестуетъ противъ наглыхъ нагрумваній Святополка-Мирскаго съ либеральными элементами общества, отмѣчаетъ наряду съ этимъ продолжающіеся аресты революціонной молодежи, кровавыя расправы съ рабочими, полицейскую организацію еврейскихъ погромовъ, жестокій гнетъ инородныхъ и иновѣрныхъ группъ и усиливающееся бремя налоговъ, вызванныхъ позорной войной.

Протестуя противъ такихъ проявленій наглаго произвола бюрократіи, мы требуемъ безусловной политической свободы, полной равноправности всѣхъ гражданъ Россіи и созыва Учредительнаго Собранія на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Мы одновременно клеймимъ позоромъ политику правительства, проявляющуюся въ безсмысленной тратѣ народныхъ силъ на веденіе безсмысленной войны на Дальнемъ. Постановляетъ и требуемъ ея немедленнаго прекращенія".

Крайне характерно было поведеніе гг. соц-рев: одинъ изъ наиболѣе влиятельныхъ въ предѣлахъ изъ своей резолюціи сказалъ, что студенчество, шедшее до сихъ поръ, какъ *стадо* барановъ за вожаками (писаніе), должно выставить въ революціи только тѣ требованія, которыя могутъ быть осуществлены въ дѣйствительности; нечего, поэтому, упоминать о „соціализмѣ и прочихъ мечтаніяхъ, такъ какъ это сейчасъ неосуществимо". Ораторъ противорѣчилъ себѣ въ резолюціи, признавая студенчество „огромной боевой силой". Вѣроятно, въ погонѣ за реальными результатами, авторъ резолюціи „забылъ" о всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ избирательномъ правѣ. Второй соц.-рев. предложилъ, какъ онъ сказалъ, самую умѣренную резолюцію, на которой могли бы сойтись всѣ (?). Въ ней также не упоминалось объ избирательномъ правѣ и отсутствовало требованіе прекращенія войны. Послѣ окончанія сходки, студенты прошлись ст. пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ по коридорамъ института. Пѣли и въ вагонахъ трамвая, до верху нагруженныхъ студентами.

Эта сходка особенно рѣзко показала полное единодушіе либераловъ и соц.-рев. Послѣдніе, въ погонѣ за популярностью и сколоченіемъ всѣхъ силъ, теряютъ не только свой, съ позволенія сказать, соціализмъ, но даже и демократизмъ.

14 ноября. Группа студентовъ-революціонеровъ.

Кіевъ. Время — тревожное... Земскій съѣздъ начинаетъ производить свое дѣйствіе и на нашу провинцію. Впрочемъ пока еще лишь на передовую интеллигенцію. Насъ озираютъ, съ холомъ дѣла. Отъ насъ даже требуютъ поддержки... И вотъ мы даже не знаемъ, сумѣемъ ли ее оказать; нервы напрягаются; съ безпокойствомъ начинаешь интенсивно соображать — что дѣлать?... А еще вчера мирные обывателя-невѣжи, встрѣчаясь другъ съ другомъ, равнодушнымъ тономъ скептически спрашивали другъ друга: „Ну, что, на чемъ у васъ исторія остановилась? Ни какомъ моментѣ"?... Повторяю, моментъ въ русской исторіи важный, можетъ быть критическій. Въ военной стратегіи эта „горячка" знаменуетъ переходъ въ наступленіе.

Пріѣхалъ сюда изъ Петербурга главный сверстовщикъ земства и участникъ земскаго съѣзда Хижняковъ (фадиканъ). Воспользовался онъ „литературной средой", въ литературно-артистическомъ обществѣ, чтобы сдѣлать свое сообщеніе... Публика (около 150 человѣкъ всего...) собралась въ небольшомъ числѣ, чтобы выслушать рефератъ нѣкоего Могилянскаго (ком. ар. пов.), „О поэзіи Огарева". Послѣ этого господинъ „сверстъ". Исполняющій роль предсѣдателя Куперникъ объявилъ: „Господа, пріѣхавшій изъ Питера и т. д. Хижняковъ прочтетъ докладъ о съѣздѣ. Я предлагаю привѣтствовать т. Х., а въ лицѣ его и самъ съѣздъ." (Громкія, продолжительныя рукоплесканія).

Хижняковъ *) (Человѣкъ весьма пожилой, лѣтъ 50 съ лишнимъ; пріятное лицо, говоритъ пріятно.) докладываетъ о самомъ съѣздѣ. Между прочимъ, сообщаетъ, что за нѣкоторое время до открытія съѣзда, земцы получили письмо отъ проф. Милюкова; суть письма въ слѣдующемъ: „Настоящее земское совѣщаніе происходитъ при исключительно благопріятныхъ для васъ условіяхъ. Поэтому именно, *вы* должны быть выразителями общественнаго мнѣнія. Вы опираетесь на широкое общественное мнѣніе; въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Вы обязаны формулировать общенародныя требованія. Должна быть устранена наивность „Гражданина" и „Московскихъ Вѣдомостей". Задачи серьезны, но вовсе не нудерная. Нужно только въ нѣсколькихъ выраженіяхъ резюмировать созванную всѣми мысль: „существующій порядокъ отжилъ; народные представители должны быть созваны для устройства иного строя". Это письмо говорилъ Хижняковъ) произвело на земцевъ сильное впечатлѣніе. Порядокъ совѣщанія былъ такой. Читался докладъ (съѣзду) редакціонной комиссіи; съѣздъ обсуждаетъ его, дополняетъ многое, а затѣмъ вырабатываетъ окончательную формулировку по тезисамъ. (Добавленія съѣзда: выдр., право союзовъ и собраній, неприкосновенность частныхъ жилищъ и проч.).

..... Къ сожалѣнію, въ восьмомъ[1]) пунктѣ, по вопросу о судѣ ограничились лишь формулой: необходимо оградить правовую форму суда. Здѣсь не указана необходимость на общегражданскій судъ, одного типа. Это объясняется тѣмъ, что, по мнѣнію многихъ, крестьянскій бытъ, порядокъ землепользованія и прочее требуютъ особой компетентности. На десятомъ пунктѣ произошло разногласіе. Меньшинство предлагало формулировку: необходимо установить *общее* народа съ верховною властью; для чего необходимо *участіе* (на ряду съ нѣмъ?) Можетъ быть, въ качествѣ совѣщательнаго органа? спрашиваетъ Х.) народныхъ представителей въ законодательствѣ и въ опредѣленіи бюджета. Сюда примкнулъ и Шиповъ, указавшій въ своей рѣчи, что онъ держится особаго взгляда на этотъ вопросъ; въ сущности — славянофильскаго (говоритъ Х.); общеніе, взаимное довѣріе, и прочія сантиментальности. Противъ этого „этническаго" направленія высказалось 60 голосовъ, а за — 27. Большинство резюмировало такъ: Власть законодательная и установленіе бюджета принадлежитъ народному представительству. Наконецъ, 11 пунктъ ставитъ вопросы: кѣмъ провести въ жизнь всѣ эти пожеланія. Необходимъ созывъ учредительнаго собранія, для чего нужно представить резолюцію государю. Собственно, съѣздъ по этому поводу раздѣлился на три фракціи, выбрали среднюю резолюцію, какъ ближе выражающая мнѣніе большинства. Вслѣдъ затѣмъ, стали подписываться. Совершенно неожиданнымъ оказался подписъ: Предпослѣдній пунктъ внесенъ въ текстъ, въ видѣ двухъ формулировокъ: большинства и меньшинства совершенно не парламентскій пріемъ, замѣчаетъ Хижн., но, почему это допустили, не говоритъ). Подписались 101 человѣкъ (знаменательное число! Хижн., кто одинъ— Марковъ 2), предсѣдатель петербургской земской управы, прислалъ письмо съ отказомъ: они не думалъ, что съѣздъ приметъ такой характеръ и беретъ свои слова обратно: зачѣмъ же было торчать три дня на съѣздѣ? Хижн.). Воротясь, искорѣ раздумываетъ и все таки подписываетъ. Затѣмъ выбираютъ пять депутатовъ: Шиповъ, Львовъ, Петрункевичъ, Гейденъ и Родзянко. Однако, нанизуя еще, Святополкъ Мирскій узнаетъ о намѣреніи прислать депутатовъ и заявляетъ бывшему у него по частному дѣлу Гейдену, что официально такую депутацію онъ не можетъ принять, но чтобы тотъ лично принесъ ему резолюцію, а онъ передастъ государю. Такъ и сдѣлали. Теперь, заключаетъ Хижн., резолюція находится на пути. Послѣ засѣданій съѣзда происходилъ банкетъ литераторовъ и земцевъ. Говорились рѣчи, читались адресы. Адресовъ масса. Насчитано около 10,000 подписей. Было бы, конечно, гораздо больше, если бы съѣздъ подвергся широкой огласкѣ, а не встрѣтилъ цензурный запретъ. Что будетъ теперь? Будемъ ждать. Теперь все зависитъ отъ самого общества; оно должно поддержать требованія земцевъ въ такой бы то ни было формѣ". Громъ рукоплесканій.

Среди публики внезапно вспыхиваетъ молодой человѣкъ, въ студенческой, ли студ, и сильно взволнованнымъ голосомъ заявляетъ: „Я протестую противъ рукоплесканій. Земство не заслужило того, чтобы имъ восхищались. Оно не выполнило очень многаго. Вы не должны были расходиться, не ожидать, пока не послѣдуетъ удовлетворенія вашихъ требованій! Вы должны были поступить такъ, какъ поступили французы въ 1789 г. Но этого мало. Вы забыли и ни слова не упомянули о тѣхъ, кто является истиннымъ выразителемъ настоящей „нѣмы", вы забыли о рабочемъ классѣ и сотняхъ страдальцевъ... И о главномъ вы умолчали: Вопросъ о всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи. Земцы далеко не сдѣлали того, что они могли сдѣлать. Вы занимались больше болтовней, чѣмъ дѣломъ! (Человѣкъ 20, окружавшіе оратора, апплодируютъ — все соціалъ-демократы — студенты и дѣвицы — *Хижняковы*: ваю-повадимый голосомъ) Господа, это несправедливо. Вы горько ошибетесь. Мы видимъ ясно сознаемъ, что мы дошли до настоящаго момента, перестуливъ черезъ горы мучениковъ. *Мы вполнѣ понимаемъ, что рабочій классъ сильно способствовалъ созданію настоящаго положенія дѣлъ.* Упреки не заслуженны намъ. О нихъ (пострадавшихъ; мы вовсе не забыли. Вѣжливымъ образомъ это выражалось въ принятіи резолюціи на банкетѣ; необходимы отмѣна исключительныхъ правилъ и общая амнистія. Выношусь вашему заявленію объ избирательномъ правѣ рачевъ на проектъ не противорѣчитъ. Я готовъ вторично прочесть пункты. *Водовозовъ* горячо. Я безусловно протестую противъ рѣчи нелоопытнаго оратора: Пунктъ сель мой говорить о расчетѣ личныхъ, общественныхъ и политическихъ правъ. Если бы мы были болѣе знакомы съ тогу дарственной наукой, мы увидѣли бы, что формула эта разумѣетъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право! А затѣмъ, я безусловно протестую противъ выраженнаго отношенія къ земскимъ дѣятелямъ. Настоящій моментъ призываетъ къ единенію, а не къ борьбѣ фракцій и партій. А мы на это именно и тратимъ свои силы. Къ чему мы стремимся? Къ измѣненію политическаго порядка. Такъ сосредоточьте свое вниманіе на этомъ, а не на подведеніи старыхъ счетовъ съ сознаками. Подобное отвлеченіе силъ — въ настоящій моментъ — огромная тактическая ошибка, больше — это политическое преступленіе! (часть публики апплодируетъ, въ кружкѣ недовольныхъ слышны возгласы протеста).

Отъ редакціи. Нашъ товарищъ, конечно, напрасно упрекнулъ земцевъ въ „болтовнѣ": не мѣшало бы, напротивъ, если-бы они побольше потолковали на съѣздѣ о дѣйствительныхъ нуждахъ Россіи. Но онъ безусловно правъ въ своихъ возраженіяхъ *по существу*. И именно потому, что онъ былъ правъ, самаго суроваго осужденія заслуживаетъ постыдное выступленіе „демократа" г-на Водовозова. Нападать съ тылу на соціалистовъ, когда они, кратиную половинчатость и умѣренность земцевъ, стремятся толкнуть ихъ на путь дѣйствительно-демократической политики, значитъ предавать дѣло демократіи, а вольнолюбивая при этомъ сторонѣшно поклонъ франкмасонъ и ароссіянъ, „вольные", значитъ — для господина, переименую, какъ В. Водовозовъ, всѣ передовые различныхъ „франкмасонскихъ" рядовъ въ одинъ десятилѣтія — *совершенно* сознательно и политическую наивность своихъ слушателей. Мы тоже за „единеніе", г-нъ Водовозовъ, и Горькій будемъ апплодировать г. Хижнякову, когда онъ формулируетъ потребности нынѣшняго дня въ пожеланіяхъ нашей *программы*, то есть, въ соотвѣтствіи съ интересами тѣхъ милліоновъ крестьянъ и рабочихъ, изъ которыхъ состоитъ подавляющее большинство населенія. Плехановъ чувствуетъ въ „умѣренныхъ отцахъ", г-нъ Водовозовъ, оказывается „болѣе земцевъ, чѣмъ сами земцы". Г. Хижняковъ, въ отвѣтъ на упрекъ объ игнорированіи всеобщаго избирательнаго права, говоритъ, что ничто въ требованіяхъ 11 пунктовъ не *противорѣчитъ* этому праву, а г-нъ Водовозовъ дерзаетъ заявлять, что онъ § 7 *можно вмѣстить* всеобщее и даже тайное и прямое избирательное право! Самоувѣренныя ссылки на учебники обнажутъ только самыхъ наивныхъ простаковъ, а молодежь привѣтливыхъ г-нъ Водовозовыхъ софизмовъ только заставитъ сознательныхъ рабочихъ и честныхъ революціонеровъ смотрѣть въ оба за этимъ, съ позволенія сказать, демократомъ, такъ рано проявляющимъ свою готовность совершить измѣну.

Кіевъ. Отлагая, по недостатку мѣста, описаніе сходки студентовъ Кіевскаго Университета (600 чел.), мы сообщаемъ принятую этой сходкой резолюцію:

Признавая, что настоящая война является результатомъ авантюристической политики царизма, затѣявшаго ее въ интересахъ своихъ и небольшой группы крупныхъ капиталистовъ;

что эта преступная война ведетъ къ интеллектуальному и экономическому вырожденію россійскаго народа, отрывая тысячи сыновъ Россіи отъ ихъ семей и занятій на жертву военному Молоху, обрекая, такимъ образомъ, десятки тысячъ человѣкъ на вѣрную голодную смерть, вызывая глубокій застой въ промышленности и торговлѣ, благодаря чему десятки тысячъ рабочихъ съ ихъ семьями ежедневно выбрасываются на улицу, и, наконецъ, доводя нашу истощенную и голодную деревню до полнаго разоренія;

Признавая все это, мы заявляемъ, что гнусной, наглой авантюрѣ царизма долженъ быть положенъ конецъ!

Мы требуемъ мира.

Признаемъ, что нелѣпо ожидать прекращенія войны отъ самодержавнаго царизма и

признавая, что тяжелое экономическое и умственное состояніе Россіи находится въ зависимости отъ всего политическаго строя нашей жизни, въ основу котораго положены принципы самодержавія, мы заявляемъ, что такой политическій строй долженъ быть ликвидированъ, принципъ долженъ быть ниспровергнутъ!

Для ликвидаціи самодержавія, мы требуемъ созыва всенароднаго Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права.

Мы признаемъ, что лишь въ революціонномъ соціалъ-демократическомъ пролетаріатѣ, соціально-экономическое положеніе котораго находится въ полномъ противорѣчіи со всѣмъ строемъ нашей жизни, мы видимъ силу могущую дѣйствительно покончить царизмъ;

мы находимъ, что всѣ остальные революціонные элементы Россіи должны примкнуть къ его борьбѣ;

наконецъ, заявляемъ, что въ восстаніи народныхъ массъ, руководимыхъ пролетаріатомъ, мы видимъ гарантію того, что дѣло народной свободы, дѣло революціи не будетъ предано.

Что же касается нашего либерализма, то, принимая во вниманіе, что не только онъ не является и не можетъ явиться дѣйствительнымъ и непоколебимымъ защитникомъ народныхъ интересовъ, но оказался даже несостоятельнымъ въ защитѣ своихъ узко-групповыхъ интересовъ,

принимая далѣе во вниманіе, что нашъ либерализмъ въ настоящее время превратился въ недостойной игрѣ на нервахъ „политикѣ сердца"; мы заявляемъ, что не возлагаемъ на него никакихъ надеждъ, отказываемся отъ всякой солидарности съ нимъ и клеймимъ презрѣніемъ его недостойное вліяніе передъ лицомъ запугиваніемъ самодержавія.

Москва. (Частное письмо изъ публики) Довольно своеобразный характеръ носило празднованіе дня основанія Петровско-Разумовской академіи. Около 20.00 студентовъ и публики собралось въ залѣ академіи, студенты выбрали предсѣдателя и онъ открылъ собраніе рѣчью о реформѣ суда Александровъ II 40 лѣтъ тому назадъ. Начальство отсутствовало совершенно. Первая рѣчь чисто революціоннаго содержанія, полная энергіи и вѣры въ лучшее будущее, удивительно подѣйствовала на собраніе. Дальше шли рѣчи такого же направленія. Читали о Нечаевскомъ дѣлѣ (Нечаевъ былъ студентомъ академіи); ораторъ-студентъ говорилъ о способахъ борьбы въ настоящую минуту и о томъ, какія формы правленія могутъ быть у насъ установлены въ ближайшемъ будущемъ.

Сдѣлали перерывъ и хоръ студентовъ, изъ 500 человѣкъ, грянулъ „Марсельезу", выкинули багрово-красное знамя, огромной величины и замѣчательной красоты и двинулись съ пѣніемъ по коридорамъ въ верхній этажъ, гдѣ размѣщалось другое такое же знамя. Возбужденіе публики дошло до высшаго предѣла... Стройное пѣніе, мощные возгласы „Долой самодержавіе", два красныхъ знамени надъ нафедрой ораторъ, все это многіе видѣли первый разъ въ жизни.

Перерывъ кончился. Начались опять рѣчи и пренія. Говорили студенты соціалъ-демократы и радикалы. Послѣдніе обращались съ призывомъ спѣшить всѣмъ оппозиціоннымъ элементамъ для сверженія самодержавія.

Больше всѣхъ имѣлъ успѣхъ рѣчь рабочаго, очень коротенькая, но сильная и, по своему характеру, агитаціонная. Кромѣ него, говорилъ еще нѣмецъ, соціалъ-демократъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ. Онъ доказывалъ, что только соціалъ-демократія, какъ представительница интересовъ пролетаріата, революціонна по своему существу и звалъ молодежь нести въ ряды рабочей массы идеи соціализма.

Настроеніе публики послѣ такого „празднованія" приподнятое и всѣ расходились съ пѣніемъ, реальнымъ же доказательствомъ всеобщаго сочувствія дѣлу революціи было то, что собрали, какъ мнѣ передавали, рублей 300 на политическихъ ссыльныхъ и на Р. С.-Д. Р. П.

Испанскій „патріотъ" русскаго „престолъ-отечества". Намъ доставлены партійной группой въ Льежѣ слѣдующіе документы:

I Собраніе членовъ русской колоніи въ Льежѣ въ своемъ засѣданіи отъ *22 ноября* 1904 г., посвященномъ обсужденію поступившаго со стороны испанской секціи „Краснаго Креста" приглашенія на ея митингъ въ пользу „Русскаго Краснаго Креста", приняло слѣдующую резолюцію:

„Принимая во вниманіе:

1) что русско японская война не только ни вытекаетъ изъ потребностей капиталистическаго общества, но, напротивъ, мѣшаетъ своею цѣлью задержать то политическое переустройство, которое необходимо для его развитія;

2) что война эта, порожденная авантюристской политикой самодержавнаго правительства, вызвавшаго стараніями клики бюрократіи и незначительной части капиталистовъ, желающихъ воспользоваться для своего обогащенія тѣмъ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ, какимъ является война для каждаго народа, тѣмъ болѣе для населенія, окончательно разоренныхъ россійскимъ самодержавіемъ и страдающаго отъ хроническаго голода;

3) что война эта вызвана русскимъ правительствомъ въ его стремленіи поддержать за самодержавной Россіей престижъ порабощенной культурной державы въ глазахъ европейскаго общества и отвлечь этой войной вниманіе всего цивилизованнаго

---

[1]) Привожу докладъ въ сокращеномъ видѣ, конечно.

[2]) Я не привожу цѣликомъ всѣхъ 11 пунктовъ: они вамъ должны быть извѣстны.

[3]) Какъ извѣстно, не подписался еще Стенбокъ-Ферморъ (предсѣдатель херсонской управы).

Рѣчь рабочаго на банкетѣ 20 ноября въ Одессѣ. Войдя въ 10½ часовъ вечера въ залъ „благороднаго собранія", ораторъ, потребовалъ себѣ слова отъ имени „пролетаріевъ, собравшихся внизу". Послѣ нѣкоторыхъ скитаній, поддержанный лѣвой сторонкой собранія, онъ получилъ слово:

Граждане! Вы собрались въ этотъ залъ обсудить современное положеніе вещей и протестовать противъ существующаго политическаго режима. Камнемъ же образовъ случилось то, что Вы, граждане, сидите спокойно въ этомъ роскошномъ залѣ, а мы, пролетаріи, какъ нищіе, стоимъ на улицѣ и отданы на произволъ полиціи? Почему для защиты общенароднаго дѣла Вы отторжаетесь отъ тѣхъ, которые своимъ потомъ и кровью поливаютъ Васъ, которые до сихъ поръ танъ горды и тамъ нуженно носили знамя борьбы за „наше общее освобожденіе? Отъ имени рабочихъ-членовъ мѣстной с.-д.-ской рабочей организаціи — я требую, чтобы залы политическихъ собраній были открыты для всѣхъ! Граждане! Мы переживаемъ важный всемірный моментъ. Ближайшее будущее должно рѣшить, станетъ ли Россія культурной страной или татарскимъ Азіи сноша побѣдитъ *европейскую* Россіи, а внутри и наканѣхъ по-прежнему будутъ дыковали законы всему великому русскому народу. Мы, русскіе рабочіе с. д—ты, прекрасно понимаемъ всю слабость и хрупкость русскаго буржуазнаго либерализма, но въ настоящій моментъ мы стоимъ предъ лицомъ одного и того же жестокаго врага. Одно и то же безпощадно гнететъ насъ всѣхъ, русскихъ гражданъ. Одинъ и тотъ же самовластъ-царизмъ сосетъ соки нежной нации. А потому мы, Р. С.-Д. Р. П., готовы считать Васъ своими союзниками, если Вы честно и мужественно будете держать знамя національнаго освобожденія. Мы требуемъ, чтобы Вы отказались отъ позорной игры въ политическія притки, чтобы Вы открыто заявили, что самодержавный режимъ не приницаетъ съ интересами русскаго народа и написали на скрижаляхъ знамя: „Долой самодержавіе!" Мы требуемъ немедленнаго прекращенія военныхъ дѣйствій, чтобы положить конецъ той подлой авантюрѣ, которую затѣялъ нашъ деспотизмъ! Мы требуемъ неограниченной свободы печати, слова, собраній, союзовъ, стачекъ, безусловнаго равенства передъ закономъ всѣхъ безъ различія пола, націи вѣроисповѣданій и расы! Мы требуемъ правительства, вполнѣ и исключительно отвѣтственнаго передъ россійскимъ парламентомъ! Если Вы, граждане, найдете въ себѣ достаточно мужества, чтобы открыто и безъ колебаній поддержать наши демократическія требованія — мы, пролетаріи с демократизмомъ Васъ нити полонъ съ нами въ борьбѣ за лавры. Въ этой жестокой борьбѣ мы, сознаемъ, будемъ до послѣдней капли крови отстаивать великіе принципы свободы, равенства и братства. За нравственность Р. С.-Д. Р. П. за справедливость демократическая республика. За нравственность гнѣвная революція!

Кіевъ 12 ноября по политическимъ соображеніямъ назначенъ партійныя организаціями для обсужденія общеполитическихъ вопросовъ. На вечеру вопросъ: „Человѣкъ и его". Были произнесены рѣчи первая — о внутренней политикѣ царствованія Николая II, въ этой рѣчи указывалось на отвлеченное положеніе правительства въ настоящее время на тѣ мѣры, которыя оно очутилось и на анархическую почву, гдѣ и слѣдствіе этой политики произволство. Вторая рѣчь была — общей и ней оратора указывали на требованія мира, ибо что за война, какъ не лучшій выходъ для поглощенія военной энергіи для рабочаго класса и для всѣхъ нашихъ стонущихъ народовъ. Было предложено избѣгнуть реальной и можду прочимъ чисто соц-демократическая. Послѣ рѣчей сошлись въ спорахъ съ рѣчами либераловъ. Одинъ либералъ находитъ что дѣлать любимая буржуазіи дѣйствуетъ теперь въ интересахъ пролет' и предложилъ, поэтому выразить свою полную солидарность съ „нашими" Пятницкій сказалъ что должны все практикуетъ въ отвѣтъ либералу были вопросы анархическими и стоимъ людей, предложившій либеральное дѣло и не поддержали. Второй либералъ предложилъ отдѣлъ не выражать протестовъ либераламъ за ихъ трусливую позицію и выработать способъ жизнь ихъ, обо ея данное время они „мистеруютъ въ интересахъ народа есть вліяніемъ „идеальныхъ" мотивовъ, тѣмъ было же отмѣнено крѣпостное право по чисто экономическимъ сказалъ побужденіямъ". анархистъ оратори. Рѣчь была встрѣчена аплодисментами и смѣхомъ. При баллотировкѣ нашей резолюціи, противъ коей было выложить количество ею поворотъ голосовъ въ политическомъ было резолюціи получили около 50 голосовъ, некоторые купоны не способны на это. была принята 13 группа революціи.

„Конституціи не только крупные политики, но и рабочіе ... чество Бог Поетъ Пасхальная ... ...

міра отъ той дикой борьбы съ „внутреннимъ врагомъ", въ которой оно пользуется всѣми средствами, не останавливаясь передъ массовыми арестами, высылками изъ необитаемыя части государства, массовыми избіеніями, разстрѣлами и даже кровавыми еврейскими погромами (Кишиневъ, Гомель, Могилевъ и др.);

4) что войной этой русское правительство стремится отвлечь на „внѣшняго врага" все то негодованіе, всю ту ненависть, которыя накопились во всѣхъ слояхъ русскаго общества противъ самодержавнаго правительства и „высшихъ классовъ", такимъ образомъ, затормазивши ростъ революціоннаго движенія внутри страны, ухрѣпить расшатанный тронъ;

Обращая, далѣе, вниманіе общества на то, что отъ всѣхъ средствъ, посылаемыхъ правительству или варварски выжимаемыхъ имъ у обѣднѣвшей части населенія на специальную помощь раненымъ на войнѣ, до назначенной цѣли доходитъ лишь микроскопическая доля, а все остальное попадаетъ въ карманы специально назначенныхъ для этого чиновниковъ, на что не разъ указывалось и европейской прессой,

Собраніе, признавая, что участіе во всѣхъ предпріятіяхъ, новогодняхъ русскому правительству въ его позорной войнѣ, даетъ ему тѣмъ самымъ нравственную поддержку въ его авантюристической политикѣ, отклоняетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ приглашеніе испанской секціи „Краснаго Креста" и выражаетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что единственнымъ средствомъ противъ всѣхъ бѣдствій, вызванныхъ настоящей войной въ Россіи, является одно — принудить русское правительство прекратить эту войну".

Резолюція принята 77 голосами противъ двухъ при двухъ воздержавшихся.

II. Резолюція собраній членовъ Лѣжекой колоніи была напечатана въ № 330 отъ 25 ноября с. г. мѣстной газеты „Express", подъ заглавіемъ „La vraie Russie contre la Russie officielle". Въ отвѣтъ на нее, членами русской колоніи получено слѣдующее письмо:

Господамъ членамъ русской колоніи въ Лѣжѣ.

Liège 25 ноября 1905 (?).

Въ отвѣтъ на ваше заявленіе, озаглавленное „La vraie Russie contre La Russie officielle", появившееся сегодня въ газетѣ „Express":

Вы забываете, М. М. Г. Г., наводя на священныя обязанности человѣчества. Вы забываете, что Красный Крестъ оказываетъ тамъ, на полѣ битвы, неоцѣнимыя услуги Вашимъ братьямъ, убитымъ и раненнымъ. Тѣмъ образомъ, и оставляя за собой право доставить это заявленіе не только Его Императорскому Величеству Императору Россіи, но и Петербургской прессѣ. Вы забываете, М. М. Г. Г., что дѣятельность Краснаго Креста является величайшимъ международнымъ дѣломъ. Ваше заявленіе прямо тамъ недостойно. Общественное мнѣніе явится судьей по данному вопросу, и я оставляю всѣ послѣдствія на Вашей отвѣтственности. Примите и проч.

Чл. Инт. Асс., Испанская секція.

Ed. de Beaumilliéres de Narmont.

P. S. Я жалѣю только объ одномъ: если бы я зналъ 77 нянь, я ихъ представилъ бы въ распоряженіе прессы, но Вы не имѣли достаточно открытой смѣлости присоединить Ваши подписи къ этому сообщенію. Вы являетесь той породой людей, которымъ трудно подыскать соотвѣтствующее названіе. Каѳюсь, что французская пресса, которой я отсылаю это заказнымъ русской колоніи, сумѣетъ его судить и оцѣнить въ свою очередь.

III. Собраніе чиновъ русской колоніи въ Лѣжѣ въ своемъ засѣданіи отъ *29 ноября* 1904 г., заслушавъ письмо члена испанской секціи „Краснаго Креста", приняло слѣдующую резолюцію:

„Подчеркнувъ въ принятой 22 ноября резолюціи преступное происхожденіе русско-японской войны и указавъ на то, что организованный испанской секціей „Кр. Кр." спектакль въ пользу русскихъ раненыхъ является предпріятіемъ, помогающимъ русскому правительству въ его позорной войнѣ и тѣмъ самымъ дающимъ ему нравственную поддержку въ его авантюристской политикѣ, *собраніе вслѣдъ указало* этимъ, что настоящее предпріятіе, если бы даже оно исходило изъ самыхъ чистыхъ, гуманныхъ побужденій и имѣло своей цѣлью помощь раненымъ не одной лишь, а обѣихъ воюющихъ сторонъ, должно быть разсматриваемо единственно, какъ актъ политическій и, какъ таковой, оцѣниваемое исключительно съ политической точки зрѣнія, собраніе выражаетъ свое глубокое убѣжденіе:

что для всякаго, кто не страдаетъ близорукостью въ разсмотрѣніи соціальныхъ явленій должна быть вполнѣ ясна полная непримиримость ихъ нимъ индивидуально-этической оцѣнки;

что лишь въ слѣпомъ преклоненіи предъ существующимъ, можно не видѣть вопіющаго противорѣчія между грознымъ гнѣвомъ о человѣколюбіи и полнѣйшей недѣятельностью всѣхъ „цивилизаторовъ, изобрѣтавшихъ современнымъ капиталистическимъ обществомъ противъ нихъ же созданныхъ ужасовъ войны;

что не въ исправленіи уже нанесеннаго зла, а въ борьбѣ за мирное уничтоженіе порождающихъ его соціальныхъ и политическихъ условій лежитъ встанный разумный „цѣлтрумъ;

Не останавливаясь на непріличномъ тонѣ и общемъ характерѣ заслушаннаго письма, собраніе заявляетъ, что только наличность подписи: „Членъ Испанской Секціи Международной Ассоціаціи Краснаго Креста" препятствуетъ усмотрѣть въ немъ актъ низкаго провокаторства, которымъ русское самодержавное правительство такъ охотно и успѣшно пользуется, не только у себя въ Россіи, но и заграницей".

Резолюція принята 99 голосами при 4 воздержавшихся.

При соединилось 11 человѣкъ".

Каѳюсь, что пошечина, полученная имъ тамъ заслуженно отъ Лѣжской русской колоніи, заставятъ г-на де-Кармонъ на будущее время сохранять про себя свою жгучую страсть къ обнаруженію тѣхъ явленъ, сообщеній которыхъ могло бы быть цѣнно для русской полиціи.

Къ сожалѣнію, при перепечаткѣ изъ бельгійскаго *радикальнаго* органа „Express" резолюція русской колоніи, оффиціальный органъ бельгійскихъ *соціалистовъ* „Peuple" провольно измѣнилъ ея текстъ, давъ ему интерпретацію извѣстнаго жоре совскаго плана о борьбѣ европейской *буржуазіи* противъ русско японской войны. Слова „принудить русское правительство прекратить эту войну" замѣнены словомъ: „чтобы *общественное мнѣніе* Европы принудило русское правительство" и т. д. Въ такомъ видѣ резолюція перепечатана и въ органѣ Жореса. Зачѣмъ нужно было столь „расширительное" толкованіе — неизвѣстно.

Сердечное попеченіе о мобилизуемыхъ.

М. В. Д. Секретно.

Приставъ Конфиденціально.

...стана ...аго уѣзда

ноября ... дня Ваше Высоко....іе.

гор. N. Кіев. губ. ...

Призывъ запасныхъ нижнихъ чиновъ 6-ой частной мобилизаціи сопровождался въ Каневскомъ уѣздѣ цѣлымъ рядомъ безпорядковъ со стороны запасныхъ, а также сопротивленіемъ ихъ на чужое имущество. Явленіе это глубоко прискорбное и является крайне печальнымъ, что возникло оно по поводу священнѣйшей изъ совинностей гражданина, по коей населеніе призывается на защиту кровныхъ интересовъ и чести имперіи. Лица, виновныя въ отдѣльныхъ оросткахъ и преступленіяхъ противъ порядка управленія, личной и имущественной безопасности обывателей, понесутъ въ свое время мару по всей строгости закона. Но это обстоятельство отнюдь не должно покрывать всей присмороности пятнящихъ нынѣ массовыхъ безпорядковъ и не можетъ ослабить тяжести нравственной отвѣтственности, лежащей на всѣхъ представителяхъ государственной, общественной и частной административной власти, на понхъ, и по долгу службы и по нравственному чувству, лежитъ забота о предупрежденіи самой возможности подобныхъ явленій среди массы населенія. Нѣтъ сомнѣнія, при обычныхъ условіяхъ имѣли огромное большинство запасныхъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ нынѣ на дѣйствительную службу, представляютъ собою добрыхъ гражданъ, свято чтущихъ чужое право, отнюдь не склонныхъ къ разгулу дикихъ страстей, не знающихъ удержу, въ томъ убѣждаютъ въ высокія подвиги нашихъ воиновъ, заслужившихъ удивленіе всего міра, и тѣмъ не менѣе они, будущіе герои, при самовъ призывѣ нихъ на службу, подчиняются особому настроенію, свойственному толпѣ; подъ вліяніемъ „преувеличенныхъ навѣстій" съ театра войны о предстоящихъ жертвахъ, у лишенныхъ пропашекъ съ родными, и неизвѣстности будущаго создается особаго рода нервозность, которая увлекаетъ вчерашнихъ людей на границу дозволенаго и не рѣдко ставитъ ихъ въ ряды тяжкихъ преступниковъ. Для ослабленія и для устраненія подобныхъ тягостныхъ явленій, начальникъ края нашелъ, что всѣ лица и учрежденія, тамъ или иначе прикосновенныя къ части населенія, изъ среды коихъ будутъ призываться запасные на дѣйствительную службу отъ ея начальнаго момента и до конца призыва, должны сердцемъ и душою войти въ нравственное состояніе призываемыхъ и по мѣрѣ силъ и средствъ предложить имъ всѣ тѣ утѣшенія и все то сочувствіе, какія приличны случаю и мѣсту. Лица духовнаго сословія должны въ настоящее время, по воскресенья и праздничныхъ днямъ, а также при всякомъ удобномъ случаѣ и въ школахъ, какъ пастыри, объяснять и знакомить население, какъ тяжко покорозно отзывается на населеніи буйство и разбой призываемыхъ, а тѣмъ болѣе на послѣднихъ, которые *по окончаніи войны будутъ наказаны по всей строгости закона и никакіе героическіе подвиги ихъ не спасутъ отъ этого.* А въ дни самаго призыва пастыри должны пригласить призываемыхъ въ общей молитвѣ въ мѣстные храмы и для душевныхъ собесѣдованій и долгѣ воиновъ и предстоящемъ святомъ подвигѣ на алтарѣ отечества и своей родины. Сердечная отзывчивость къ положенію призванныхъ подсказала-бы представителямъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и частнымъ лицамъ, довѣреннымъ землевладѣльцевъ, администраціи всѣхъ заведеній, какъ согласно мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ слѣдовало-бы встрѣтить почетно и по возможности *уюстить* призываемыхъ, въ предѣлахъ благопристойнаго и по правиламъ благоустроеннаго общежитія и затѣмъ съ честью и любовью проводить на дальній Востокъ тѣхъ, кому судьба укажетъ итти на защиту отечества. Нѣтъ сомнѣнія, что среди призываемыхъ запасныхъ чиновъ такія уродливыя личности, которыя признаютъ возможность разграбить ближайшую свою родину, прежде чѣмъ выступить на защиту истинно родной страны, представляютъ лишь рѣдкія исключенія, но даже и эти исключительныя лица были бы поставлены въ надлежащія рамки при наличности очерченныхъ выше условій: благожелательнаго, отзывчиваго вниманія ко всѣмъ призываемымъ; вообще вниманія, которое способно было бы укрѣпить свойственный торжественному моменту подъемъ духа и не дать этому подъему выразиться въ уродливой и дикой формѣ полнаго презрѣнія къ требованіямъ порядка и законности. Физически не имѣя возможности лично быть у всѣхъ, обращаюсь письменно съ покорнѣйшей просьбой къ гг. попечителямъ, дворникамъ, землевладѣльцамъ и ихъ арендаторамъ, заводской администраціи всѣхъ категорій и лицамъ, завѣдующимъ частными учрежденіями, принять самое горячее участіе на случай призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ въ воздѣйствовать на нихъ съ моральной стороны по наблюденіи всякихъ безпорядковъ и безобразій, позаботиться для нихъ же устройствомъ сердечныхъ проводовъ и утѣшеній, соединиться для этого въ одно общество *безъ различія вѣры и положенія* и своимъ примѣромъ, отзывчивостью парализовать дикія чувства, и выходки въ при выдаваемыхъ. Кромѣ того, покорнѣйше прошу всѣхъ гг. почтить меня въ скоромъ времени до 9 ноября отвѣтомъ, какія гдѣ могутъ быть приняты мѣры къ встрѣчѣ и проводамъ нижнихъ чиновъ, въ чемъ именно проводы и утѣшенія будутъ выражаться, высказавъ при этомъ, кому будетъ болѣе удобно принимать руководство въ случаѣ утѣшеній и проводовъ призываемыхъ, а также свой взглядъ на болѣе привѣтливыя стороны встрѣчи и проводовъ по мѣстнымъ условіямъ и преданія всему этому болѣе торжественности.

Примите увѣреніе въ глубокомъ къ Вамъ уваженіи

приставъ (подпись неразборч.).

Старайтесь, господа! Поневолѣ кажинаются и нрестьяне соображать, какъ ложно побудить васъ нѣсколько болѣе заботитьси о „пушечномъ мясѣ".

Новая провокація. Новая „Ролжовада" въ Іерсинетикѣ.

М. В. Д. Инородныхъ управавъ, Волостнымъ

Якутскій окружной управленіямъ и старшинамъ скоче-

исправникъ ковыхъ селеній.

№ 2160

Іюля 30 дня 1904 г. N-ой Икородной Управѣ.

„Поручено Инородной Управѣ, съ полученія сего, немедленно объявить и лично разъяснить всѣмъ инородцамъ, чтобы они отнюдь не принимали въ дома свои административно-ссыльныхъ, находящихся на водвореніи въ другихъ наслегахъ безъ предъявленія ими надлежащихъ овсыкненныхъ разрѣшеній, и если кто изъ таковой ихъ сосѣдняго наслега административно-ссыльный, то доносить о немъ въ Окружное Полицейское Управленіе черезъ сельскія власти, какъ о самовольно отлучившемся, немедленно съ нарочными и принять мѣры къ выдворенію его изъ этого наслега".

Повидимому, присутствіе „романцевъ" въ Якутскѣ связывало руки такошнему начальству. При нихъ ла волѣ все шло тихо, благородно. Но обратите вниманіе на дату циркуляра — первый день ромаковскаго процесса, т. е. начало конца. Если прежняя мѣра — запрещеніе давать лошадей — не помогла, если о меавѣздѣ ссыльныхъ долженъ быть заботиться свой наслегъ, то объ этомъ теперь будетъ заботиться и чужой, куда подавится ссыльный. Циркуляръ имѣетъ невинный видъ запрещенія отдавать квартиры для жительства — таково только можетъ быть его формальное толкованіе, но онъ напинсанъ такъ, что дѣлаетъ невозможною всякую отлучку. Одинъ болѣе развитой и толковый старостя въ наслегѣ толкуетъ такъ: „административно-ссыльныхъ наъ другихъ наслегорь якуты не имѣютъ права впускать въ свои дома не только на жительство, но и погрѣться, чаю напиться, ночевать". Получайте только объ этомъ натравливаніи полудикого якута на ссыльныхъ. Якутъ не трудно прогнать, показавъ ему револьверъ, ножъ и т. п.: онъ трусъ ужасный, но это не борьба, не съ нимъ нужно бороться, и не съ нимъ будутъ бороться. А бороться будутъ. Всякое насиліе надъ товарищами встрѣтитъ отпоръ въ ссылкѣ, вбо съ „романовцами" еще не исчезли люди, сособные на это. Случайно многихъ не было съ ними, а кромѣ того, многіе прибыли лишь впослѣдствіе. А репрессіи уже начались. Бѣжавшій лѣтомъ изъ Вилюйска Молчанъ, несовершеннолѣтній, *помаманный* на Ленѣ, былъ возвращенъ въ Якутскъ, гдѣ содержится въ тюрьмѣ. Теперь ему объявили о новомъ назначеніи въ Колымскъ, т. е. на вѣрную смерть, ибо тамъ теперь, кромѣ всѣхъ бѣдъ, еще форменный голодъ. Молчанъ заявилъ, что ни за что туда не поѣдетъ.

Екатеринославъ. Процессъ о всеобщей стачкѣ 1903 года представляетъ нѣчто небывалое въ исторіи рабочаго движенія въ Россіи. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣло 50 рабочихъ и, вмѣстѣ съ ними, только одинъ интеллигентъ, и то онъ не былъ ни „представителемъ", ни „подстрекателемъ" демонстрацій. Всѣ они на судѣ (судьби. палата съ сосл. предст.) держались въ высшей степени тактично, съ удивительной солидарностью; очень многіе признали себя членами Р. С.-Д. Р. Р.[1]; чуть не всѣ заканчивали свои рѣчи словами: „долой самодержавіе", Со-

[1] По словамъ легальныхъ газетъ, 29 чел.

словный представитель, губернскій предводитель дворянства, велъ себя на судѣ непозволительно, требовалъ высшей кары наказанія рабочихъ за поведеніе на судѣ. Даже сама палата должна была ему замѣтить, что она вправѣ судить только за проступки до суда, и прочее ея не касается.

Невозможно, изъ сожалѣнію, передать въ письмѣ всѣхъ деталей. Сколько курьезнаго, страннаго, возмутительнаго въ показаніяхъ полиціи, случайныхъ свидѣтелей и т. п., и сколько благородства, мужества въ поведеніи подсудимыхъ!

8-го ноября судъ закончился. Изъ 54 подсуд, оправданы 14, остальные приговорены къ тюремному заключенію: 1-ая группа — 3 г. 4 м. (Іаффе, Овсянъ, Розенбаумъ, Трофимовъ Михаилъ; 2-ая — 2 г. 8 м. (Вонахъ, Городецкій, Градковскій, Голубиновъ); 3-ья — 2 г. и 2 м. (Кошкинъ, Иванайкинъ, Соленый, Телесовъ); 4-ая — 2 г. (Вѣлкинъ, Грибановъ, Горекинъ, Лайкинъ, Макулевъ, Алифировъ, Романовъ, Хохловъ, Ужачниковъ); 5-ая — 1 г. 9 м. 10 дн. (Ницкманъ, Ливницкій, Лѣсовой, Ресенкъ, Слонимъ, Трекухъ); 6 ая — 1 г. 4 м. (Роберманъ, Левинъ, Трофимовъ, Нищенке, Рудинкова, Самойловъ, Цыбулевскій); 7-ая — 10 м. 20 дн. (Айзбудъ, Борковскаи, Либерманъ, Темкинъ); 8-ая — вчѣмено въ наказаніе время предварительнаго заключенія (Синюрскій, Горбуновъ); оправданы: Афанасьевъ, Бобылевъ, Берестовскій, Хася Гинзбургъ, Ефимовъ, Звѣздинъ, Зажулевскій, Лифшицъ, Медвѣдевъ, Медлядская, Оводова, Шевченко и Яценко.

От редакціи. Слѣдуетъ отмѣтить своеобразное отличіе обвинительнаго акта по этому дѣлу (онъ будетъ напечатанъ ниже) отъ аналогичныхъ документовъ (какъ, напримѣръ, по дѣлу о той-же всеобщей стачкѣ въ *Кіевѣ*). Авторы тщательно подчеркиваютъ *политическій* характеръ всего движенія, такъ ксльзсно скрываемый обыкновенно въ обвинительныхъ актахъ по дѣлахъ о массовыхъ движеніяхъ. На этотъ разъ официальный документъ пестритъ упоминаніями о томъ, какъ тысячеголовая толпа кричала: „долой самодержавіе!" Впервые слухи самодержавіи привалили, что рабочая *масса* возстаетъ противъ существующаго политическаго режима. *Послѣ этого* говорить о „немногочисленныхъ вломамѣренныхъ элементахъ" уже не приходится. Екатеринославскому пролетаріату выданъ его злѣйшими врагами аттестатъ политической зрѣлости.

Другая характерная черта обвинительнаго акта — на этотъ разъ сближающая его съ ему подобными — стремленіе изъ всей „преступной толпы" выдѣлить *евреевъ*, какъ главныхъ зачинщиковъ. Всякій пиветъ, какую вѣру можно придавать такому выдѣленію. Одно только интересно: не чувствуютъ-ли нами самодержцы, что, стремясь выставить евреевъ-рабочихъ застрѣльщиками и вожаками такихъ могучихъ массовыхъ движеній, какъ политическая стачка 1903 г., они, съ одной стороны, выдаютъ имъ аттестатъ громаднаго вліянія на русскую пролетарскую массу, а, съ другой, оффиціально признаютъ, что *эта* масса перестала относиться антисемитически къ своимъ еврейскимъ товарищамъ, и, *въ своей ненавистн къ самодержавію*, опровинула всѣ перегородки расовыхъ и вѣроисповѣдныхъ различій, подстрекательныя исторіей? И это — лишнее свидѣтельство революціонной зрѣлости пролетаріата, выданное чинами министерства юстиціи.

Екатеринодаръ. Въ здѣшней тюрьмѣ содержится 14 политическихъ: изъ нихъ Пѣшковъ (раб.), Чито (грузинъ раб.), Бороденко (раб.) сидятъ съ апрѣля, Глушко (семинар.) съ августа, Ткаченко съ мая, Швитно (жел.-дор. служ.) съ апрѣля. Послѣ голодовки переведенъ въ Усть Лабу В. С. Поповъ (сидитъ съ апр.), а недавно изъ Армавира перевела А. Щербинина.

Большинство содержащихся въ тюрьмѣ и другія лица, всего до 25 человѣкъ, подлежатъ суду Новочеркасской Судебной Палаты. Дознаніе будетъ закончено въ ноябрѣ и разборъ дѣла можно ожидать но ранѣше январ или февраля мѣсяца.

Всѣ обвиняются по соціалъ-демократическому дѣлу, улкъ противъ большинства привлеченныхъ почти нѣтъ никакихъ, — тѣмъ не менѣе, нѣкоторыхъ вахъ-нихъ держатъ уже болѣе семи мѣсяцевъ. Глушко судится 14 декабря (въ Новочеркасской Палатѣ) за храненіе прокламацій Кубанскаго Комитета. Кромѣ найденныхъ у него листковъ, этотъ 18 тн лѣтній юноша ни въ чемъ не обличенъ, но объ отмѣстку за его полное достоинства поведеніе при арестѣ къ въ тюрьмѣ, ему предъявили обвиненіе по 128 и 130 ст.

Архангельскъ. 7 ноября на собраніи политическихъ ссыльныхъ, (около 60 человѣкъ) были приняты слѣдующая резолюція:

Принимая во вниманіе: что съѣздъ предсѣдателей управъ не обладаетъ полномочіями отъ народа для выработки того „основного закона", который долженъ лечь въ основу будущаго правового порядка; что только Учредительное Собраніе, избранное всѣмъ населеніемъ, можетъ взять на себя эту задачу — Собраніе приходитъ къ заключенію, что главная и единственная задача съѣзда должна заключаться въ требованіи немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго для всѣхъ голосованія.

Протесты ссыльныхъ. Якутскіе ссыльные подали губернатору заявленіе, въ которомъ протестуютъ противъ нарскаго манифеста и его оправданія къ нимъ и обѣщаютъ, въ случаѣ если онъ все же будетъ примѣненъ, ороддержать, по возвращеніи въ Россію, свой революціонный образъ дѣйствія. Подпсаи: Як. Рубинштейнъ, А. Баскинъ, Б. Бродскій, Д. Бнидерь, Г. Гелнкланъ, Ц. Вилекинъ, Р. Займеръ, Ливанскій, Цыла Даргольцъ, М. Вайнштейнъ, З. Левинъ, О. Виннцкъ, А. Берштейнъ, А. Крюковъ, А. Курносовъ, С. Шейнкманъ, В. Ивановъ, Я. Законъ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Среда христолюбиваго воинства. Военное министерство все чаще и чаще пишетъ циркуляры о борьбѣ съ крамолой въ войскахъ, военное начальство все усерднѣе принимаетъ строжайшія мѣры борьбы съ нею... Солдатамъ перестаютъ довѣрять, ихъ заоодазриваютъ. Часто въ казармахъ осматриваютъ солдатъ: всѣли православные носятъ на шеѣ крестъ? Въ бурное лѣто прошлаго года, при подавленіи волненій, начальство не надѣялось на солдатъ. Поэтому, оно составило отряды, выбирая по 2—3 солдата изъ роты; предъ тѣмъ, какъ вести въ бой, вожди рѣчами вдохновляли свою команду на подвигъ доблестный. И солдатъ шелъ, разобщенный со своими обычными товарищами, неловно себя чувствуя среди незнакомыхъ и описаясь предательствъ со стороны собрата. Все это не пустая мнительность: въ жарко проникаетъ неблагонадежность. Въ казармѣ устанавливается специальный сыскъ, громогласно предъ цѣлыми ротами обѣщаютъ денежныя и другія награды за помику преступниковъ, производятъ чуть ли не еженедѣльно поголовные обыски — и, тѣмъ не менѣе, нелегальщина во многихъ войсковыхъ частяхъ явленіе заурядное и хроническое. Среди солдатъ большого города можно уже встрѣтить такихъ, которые впервые услышали о революціонной борьбѣ въ той самой казармѣ, въ которой ихъ нонцу службы они сдѣлались активными революціонерами-агитаторами.

Но, какъ ни быстро растетъ въ арміи число ихъ, все же они — капля въ бездонномъ морѣ рабства и безсмысленной покорности. Центръ, основа неблагонадежности арміи не въ нихъ, не въ этихъ единицахъ, примыкающихъ къ организаціи и регулярно получающихъ нелегальную литературу. Не очень то гроазятъ благонадежности арміи и тѣ проклатиціи, которыя нарѣдка попадаютъ въ одну сотую россійскихъ солдатъ и производятъ болѣе впечатлѣніе на военное министерство, чѣмъ на солдатъ. Точно также не представляютъ сколько-нибудь вступительной силы и тѣ одиночки, которые втихомолку и незамѣтно, изолированно, ведутъ осторожную пропагандистскую работу и въ годъ, за два, создаютъ вокругъ себя небольшой кружокъ. Такая

работа встрѣчается чаще организаціонной. Но возникающіе кружки путемъ кружки жмутъ единицы замкнуто, составляя свой обособленный міровъ; они отрываются отъ жизни солдатской массы и перестаютъ жить ея интересами. Дѣйствительная неблагонадежность арміи въ томъ, что покорный, безропотный солдатъ начинаетъ становиться рѣдкостью. Съ каждымъ днемъ плетъ на убылъ солдатъ, считающій непоколебимой истиной преподаваемую ему „словесность", вѣрящій во всемъ начальству, терпѣливо ожидающій, что за богомъ — молитва, за царемъ — служба, не пропадаетъ и принимающій, какъ нѣчто естественное, самыя дикія выходки своего начальства. Дѣло дошло до того, что такой солдатъ составляетъ врядъ-ли половину всего полкового состава. А въ иѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, формирующихся, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ, „истинно русскій" солдатъ остается уже въ меньшинствѣ. Наблюдателю всюду бросается въ глаза тотъ фактъ, что армія раскалывается на двѣ совершенно различныя части. Изъ нихъ „благонадежная" часть состоитъ изъ наименѣе цѣнныхъ, даже въ глазахъ начальства, элементовъ. Здѣсь безграмотные, наиболѣе тупые и безтолковые, забитые и трусливые — преимущественно изъ деревень обитавшей черноземной полосы и медвѣжьихъ угловъ съ натуральнымъ хозяйствомъ (такъ наз. „епикопасы"). Но этими пѣшками людьми не исчерпываются сторонники „порядка". На сторонѣ его стоитъ обширный слой толковыхъ и грамотныхъ людей, желающихъ при помощи служебныхъ отличій, „выйти въ люди", проложить себѣ дорогу къ „легкому куску хлѣба". Они не только сторонники существующаго строя, но и единственные его защитники. Они — „внутренніе враги" казармы, являясь вѣрными слугами и пособниками начальстве въ дѣлѣ угнетенія и обезличиванія солдатъ. Изъ этого слоя и выходятъ унтера, фельдфебеля, жандармы, стражники, городовые, шпейцары и пр.

Остальная половина арміи уже отчасти неблагонадежна. Она состоитъ, если отбросить сознательныхъ одиночекъ, во 1-хъ, изъ людей, еще до службы почувствовавшихъ ненормальность и тяготу условій существованія въ современномъ обществѣ и начинающихъ собственнымъ умомъ доходить до вредныхъ мыслей; во 2-хъ, изъ лицъ, не воспитавшихъ въ себѣ до солдатчины ни одной капли оппозиціоннаго яда, чистыми и непорочными „истинно-русскими" людьми вступившихъ на службу, но, подъ бременемъ жестокой дисциплины и казарменнаго варварства, потерявшихъ терпѣніе: въ нихъ начинаетъ работать мысль, испытываетъ и вретъ лютая злоба.

Правда, ихъ негодованіе, очевидно, поверхностно, ихъ возмущеніе не идетъ дальше полнаго начальства. Во всякомъ случаѣ — первый и самый трудный шагъ по пути къ сознательной жизни сдѣланъ, самыя крѣпкія нити благонадежности порваны. Сегодня они еще вѣрятъ, но кто знаетъ, что будетъ завтра... Они служатъ „царю-батюшкѣ", презираютъ свою службу, подчиняются кастамъ, ненавидя ихъ, видятъ произволъ, проклинаютъ его. Каждый фактъ начальническаго пьянѣнія глубже роетъ яму между ними и „порядкомъ". Самостоятельно, безъ прокламацій и постояннаго воздѣйствія, они начинаютъ ненавидѣть всю солдатчину какъ начала до конца, весь казарменный укладъ, все качальство! Не всегда это широкое и неизбѣжное недовольство остается только „профессіональнымъ" — часто казарменные тиски выжимаютъ изъ рядовой головы солдата мысли о томъ гнетѣ, который онъ покинулъ на волѣ и который его стережетъ при выходѣ изъ казармы. И тогда недовольство, стихійное и безформенное, начинаетъ подрывать корни не только политическаго, но и экономическаго строя.

Оппозиціонныхъ солдатъ не трудно выискать: многіе изъ нихъ сами бросаются въ глаза. Недовольства у нихъ накопилось такъ много, злоба является до того преобладающимъ настроеніемъ, что это сказывается довольно часто. За каждое выраженіе недовольства можно попасть подъ арестъ, за каждое ругательство по адресу офицера, даже за глаза, можно угодить въ дисциплинарный батальонъ и, тѣмъ ке менѣе, если по благости нѣтъ заѣдомаго врага, то недовольство такъ и брызжетъ, ругань такъ и льется. Такой солдатъ служитъ только за страхъ, но не за совѣсть. Ему не важны ни постъ, который онъ охраняетъ, ни арестованные, которыхъ онъ конвоируетъ... Онъ исполнитъ все это, потому что *съ него спрашиваютъ*. Все важное, и чемъ ему тверднхъ начальство — присяга, престолъ, отечество — для него не существуетъ, надъ нимъ сохраняетъ силу только палка, онъ повинуется только потому, что „ничего не подѣлаешь"...

Итакъ, чуть ли не половина арміи, въ большей или меньшей степени, заражена оппозиціоннымъ духомъ. Пробуждается, главнымъ образомъ, мазаннымъ гнетомъ, оппозиціонная мысль иногда выходитъ за предѣлы этого гнета и самостоятельно начинаетъ переоцѣнивать всѣ житейскіе отношенія. Иногда же она безсильно бьется, не умѣя связать гнетъ казармы съ гнетомъ, царящимъ за его предѣлами. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ эта масса представляетъ богатый и воспріимчивый матеріалъ для соц.-демократической работы. Въ каждомъ полку десятки, а то и сотни лицъ уже поверглн въ прахъ старые кумиры и теперь мучительно ищутъ выходъ для своихъ сомнѣній, жадно поглощаютъ „новое слово". Съ окончаніемъ службы, для нихъ начинается новая жизнь. И они стремятся начать ее по новому. Поэтому они съ радостью встрѣтятъ того революціонера Колумба, который откроетъ имъ вопіющую силу, ихъ нетронутую энергію. Разговоры о томъ, что солдатъ зановнъ въ броню дисциплины, которую трудно пробить, что здѣсь нѣтъ и не можетъ быть борьбы, въ процессѣ которой революціонизируется сознаніе, что масса здѣсь слишкомъ пестра, что въ казармѣ солдатъ, съ одной стороны, оторванъ отъ своего классоваго положенія, а съ другой—смотритъ на свое пребываніе въ ней, какъ на временное — являются не болѣе какъ общими мѣстами, которыя можно повторять безъ

работа встрѣчается чаще организаціонной. Но возникающіе такимъ путемъ кружки живутъ слишкомъ замкнуто, составляя свой обособленный міровъ; они отрываются отъ жизни солдатской массы и перестаютъ жить ея интересами. Дѣйствительная неблагонадежность арміи въ томъ, что покорный, безропотный солдатъ начинаетъ становиться рѣдкостью. Съ каждымъ днемъ плоть на убыль солдатъ, считающій непомолебимой истиной преподаваемую ему „словесность“, вѣрящій во всемъ начальству, терпѣливо ожидающій, что за богомъ — молитва, за царемъ — служба не пропадаетъ и принимающій, какъ нѣчто естественное, самыя дикія выходки своего начальства. Дѣло дошло до того, что такой солдатъ составляетъ врядъ ли половину всего полкового состава. А въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, формируемыхъ, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ, „истинно русскій“ солдатъ остается уже въ меньшинствѣ. Наблюдателю всюду бросается въ глаза тотъ фактъ, что армія раскалывается на двѣ совершенно различныя части. Изъ нихъ „благонадежная“ часть состоитъ изъ наименѣе цѣнныхъ, даже въ глазахъ начальства, элементовъ. Здѣсь безграмотные, наиболѣе тупые и безтолковые, забитые и трусливые — преимущественно изъ деревень обнищавшей черноземной полосы и медвѣжьихъ угловъ съ натуральнымъ хозяйствомъ (такъ наз. „свиноносы“). Но этими самыми людьми не исчерпываются сторонники „нордка“. На сторонѣ его стоитъ обширный слой толковыхъ и грамотныхъ людей, желающихъ при помощи служебныхъ отличій „выйти въ люди“, проложить себѣ дорогу къ „легкому куску хлѣба“. Они не только сторонники существующаго строя, но и единственные его защитники. Они — „внутренніе враги“ казармы, являясь вѣрными слугами и пособниками начальства въ дѣлѣ угнетенія и обезличиванія солдатъ. Изъ этого слоя и выходятъ унтера, фельдфебеля, жандармы, стражники, городовые, шпейдары и пр. Остальная половина арміи уже отчасти неблагонадежна. Она состоитъ, если отбросить сознательныхъ одиночекъ, во 1-хъ, изъ людей, еще до службы почувствовавшихъ непримиримость и тяготу условій существованія въ современномъ обществѣ и начавшихъ собственнымъ умомъ доходить до яредныхъ мыслей; во 2-хъ, изъ тѣхъ, не поспавшихъ въ себѣ до солдатчины ни одной капли оппозиціоннаго яда, чистыми и непорочными „истинно-русскими“ людьми вступающихъ на службу, но, подъ бременемъ жестокой дисциплины и казарменнаго варварства, погрязавшихъ терпѣніе; въ нихъ начинаетъ работать мысль, вспыхиваетъ и зрѣетъ лютая злоба.

Правда, ихъ негодованіе, очевидно, поверхностно, ихъ возмущеніе не идетъ дальше полкового начальства. Во всякомъ случаѣ — первый и самый трудный шагъ по пути къ сознательной жизни сдѣланъ, самая крѣпкая нить благонадежности порвана. Сегодня они еще вѣрятъ, но кто знаетъ, что будетъ завтра... Они служатъ „царю-батюшкѣ“, прелирая свою службу, подчиняются кастамъ, ненавидя ихъ, кидаютъ проклятія, проклиная его. Каждый фантъ начальническаго изувѣрства службе роетъ яму между ними и „порядкомъ“. Самостоятельно, безъ прокламацій и постоянныхъ подстрѣканій, они начинаютъ ненавидѣть всю солдатчину отъ начала до конца, весь казарменный укладъ, все начальство! Не всегда это широкое неудовлетвореніе остается только „профессіональнымъ“ — часто казарменные тѣла выживаютъ изъ пробужденной головы солдата мысли о томъ гнетѣ, который онъ понимуль по волѣ, и который ею стережетъ при выходѣ изъ казармы. И тогда недовольство, стихійное и безформенное, начинаетъ подрывать корни не только политическаго, но и экономическаго строя.

Оппозиціонныхъ солдатъ не трудно выискать: многіе изъ нихъ сами бросаются въ глаза. Недовольства у нихъ накопилось такъ много, злоба является до того преобладающимъ настроеніемъ, что это сказывается довольно часто. За каждое выраженіе недовольства можно попасть подъ арестъ, за каждое пугательство по адресу офицера, даже за глазъ, можно угодить въ дисциплинарный батальонъ и, тѣмъ не менѣе, если по благости нѣтъ заѣдомаго врага, то недовольство такъ и брызжетъ, ругань такъ и льется. Такой солдатъ служитъ только за страхъ, но не за совѣсть. Ему не важны ни постъ, который онъ охраняетъ, ни арестованные, которыхъ онъ конвоируетъ... Онъ исполняетъ все это, потому что съ *него спрашиваютъ*. Все важное, о чемъ ему твердитъ начальство — присяга, престолъ, отечество — для него не существуетъ, надъ нимъ сохраняетъ силу только палка, онъ повинуется только потому, что „ничего не подѣлаешь“...

Итакъ, чуть ли не половина арміи, въ большей или меньшей степени, заражена оппозиціоннымъ духомъ. Пробужденная, главнымъ образомъ, казарменнымъ гнетомъ, оппозиціонная мысль иногда выходитъ за предѣлы этого гнета и самостоятельно начинаетъ переоцѣнивать всѣ житейскія отношенія. Иногда же она безсильно бьется, не умѣя связать гнетъ казармы съ тѣмъ, царящимъ за его предѣлами. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ вта масса представляетъ богатый и воспріимчивый матеріалъ для соціалъ-демократической работы. Въ конномъ полку десятки, а то и сотни лишь уже потерпѣли въ прахъ тѣ-рые кумиры и теперь мучительно ищутъ выхода для своихъ сомнѣній жгучо волнующихъ „новыхъ словъ“. Съ окончаніемъ службы, ти ихъ пріищется новая жизнь. И они стремятся начать ее по новому. Поэтому они съ радостью встрѣтятъ того революціонера Колумба, который откроетъ ихъ неточную силу, ихъ потрясущую энергію. Разговоры о томъ, что солдатъ законовъ не броню дисциплины, которую трудно пробить, что здѣсь нѣтъ и не можетъ быть борьбы, въ процессѣ которой революціонеръ учится сознанію, что много здѣсь слишкомъ пустыхъ, что въ казармѣ солдатъ, съ одной стороны, отрываетъ отъ своего классового положенія, а съ другой — смотритъ на свое пребываніе въ ней, какъ на временное — являются не состоятельными. Здѣсь приходится считаться съ фактомъ: въ казарму выкристаллизовался общирный слой жаждущихъ революціоннаго воздуха и весь этотъ слой активно приладенъ для люціоннаго воздуха и весь этотъ слой активно приладенъ для восприятія демократическихъ идей. Что же касается сомнѣнія, то проникнутся имъ далеко не всѣ: извѣстная часть дальше то проникнутся имъ далеко не всѣ: извѣстная часть дальше демократизма не пойдетъ. Но эта часть не велика, ибо оппозиціонная фермунтеи, главнымъ образомъ, изъ пролетарскихъ элементовъ преимущественно тѣхъ, кому приходится жить не на одномъ мѣстѣ и бывать въ городѣ.

Доказывать необходимость работы въ войскахъ — нечего: по открытую дверь. Нужда для этой работы богатѣйшая. Съ точки зрѣнія конспиративной дѣятельности, работать въ арміи не представляетъ тѣхъ исключительныхъ трудностей и опасностей, какъ это кажется на первый взглядъ. Работать здѣсь лучше тѣмъ болѣе спокойно, что толпы ранеутъ и пробьютъ болѣе или менѣе правильное представленіе о нашихъ движеніи, сосредоточивающемся преимущественно въ большихъ городахъ, по тѣмъ слухамъ, какіе не проникаетъ еще наша агитація.

До сихъ поръ наши организаціи, въ большинствѣ случаевъ, ставятъ работу среди войскъ на задній планъ, ограничиваясь тѣмъ, что 2-3 раза въ году возложатъ спротивленіи, до нельзя абстрактныхъ листковъ о милитаризмѣ и антимилитаризмѣ, по всякимъ вопросамъ казармы. Нужно ли говорить, что значеніе такой агитаціи до нельзя мизерно. Для этой необходимы специальныя организаціи, преслѣдующія цѣлью систематическое планомѣрное и непрерывное воздѣйствіе, систематическую дѣятельность, обличающую всѣ практическіе пережитки времени, требующіе все новыя комментаріи и т. д.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Скопинскій уѣзд., Рязанской губ. Подъ нашимъ [illegible] изъ деревенъ нашего уѣзда приходятся [illegible] усиленія которыхъ потребовалъ немедленно вызвать [illegible] стей. Провезтили они въ почтѣ частныхъ неурожаевъ и выразились, въ гуляніи въ кустахъ. Въ усадьбѣ помѣщиковъ Темеповыхъ—въ помѣсячномъ жалованіи постоянныя прижимки въ случаѣ пензбѣжныхъ при черезполосицѣ потравъ и т. п. — крестьяне перебили всѣ окна. Въ деревнѣ Вердеровкѣ, гдѣ помѣщикъ самовольно перенесъ столѣтнюю проѣзжую дорогу на новое мѣсто, а старую, оградивъ ее шлагбаумами и поставивъ караульнаго черпеса, захватилъ въ свое исключительное пользованіе, — крестьяне, составивъ приговоръ, двинулись толпой на черкеса, чтобы прогнать его, и когда тотъ выстрѣлилъ, то поколотили его нарядно, а затѣмъ уничтожили шлагбаумы и завладѣли дорогой. Вотъ и все. Само собой разумѣется, что крестьяне прибѣгали къ этимъ мѣрамъ, исчерпавъ предварительно всѣ мирные пути ужженія конфликта, не исключая и суда. Понятно тоже, что закончились волненія, какъ эти всегда бываетъ, арестами „зачинщиковъ“, возстановленіемъ шлагбаумовъ и увеличеніемъ числа вердеровскихъ черкесовъ съ одного до трехъ, а у Темешовыхъ — водворепіемъ въ усадьбу городового... на страхъ врагамъ и для охраны побитыхъ стеколъ...

Интересно отмѣтить, какъ понять былъ крестьянами въ нашемъ уѣздѣ извѣстный манифестъ 26 февраля позапрошлаго года.

Превратилось ли у насъ крѣпостное право?

Верхнеуральскій уѣздъ, Оренб. губ. Съ Уаинскаго завода нынѣшней весной сослали нѣсколькихъ довольно оригинальныхъ „политиковъ“. Все это старики 50, 52, 60, 70 и даже 75 лѣтъ. Послѣднимъ шелъ въ маѣ на 3 г. въ Оловищую губ. нѣкій Григорій Анановъ, дряхлый, полуослѣпшій старикъ 70-ти лѣтъ—на стоящая развалина, готовая разсыпаться отъ малѣйшаго сотрясенія яля удара. „Дѣло“ ихъ велось жандармами и шли они по постановленію мин. вн. дѣлъ, но сами они, не безъ основанія, утверждали, что высылаетъ ихъ „контора“. Не унастѣвовавъ отъ помѣщиковъ крѣпостной эпохи *права* сослать своихъ крестьянъ, наши заводчики обладаютъ, что еще важнѣе, достаточной для этого силой. Пользуясь своимъ дареломъ на закабаленную округу и спаивая крестьянъ водкой, контора почти всегда можетъ добиться мірского приговора, изгоняющаго неудобныхъ почему либо ей лицъ, въ качествѣ „порочныхъ“ членовъ общества. Если же міръ ведетъ борьбу съ конторой и не склоненъ выполнить ея желаній—ни снену являются жандармы. Такой именно случай и представляетъ собою уаинское дѣло.

Уаинскій заводъ, пущенный въ 1872 г. у ваны торговымъ домомъ Богау и К°, больше всего ради припасенныхъ къ нему земель и лѣсовъ, работаетъ теперь только для проформы. Изъ одну домну, за и та такая, что „куницы лучше бываютъ“. Вслѣдствіе этого 180 человѣкъ работаетъ, а 1½ тысячи гуляетъ... Работаютъ въ двѣ смѣны по 12 часовъ въ сутки, днемъ и ночью, а получаютъ... человѣкъ 60 — арестократія — рублей по 15 въ мѣсяцъ, чернорабочіе же довольствуются и 30) коп. въ день (7 — 8 р. въ мѣсяцъ. Порочисленныя удобія труда на заводѣ уже сами по себѣ представляютъ богатую почву для ксеноэмоціональныхъ „исторій“ и златорустовская бойни, напримѣръ, отозвалась здѣсь въ свое время сильнымъ броженіемъ, но „Злат“ Азанова съ товарищами разыграпись совсѣмъ на иной ноютъ, на почвѣ унѣлѣнныхъ здѣсь переживтковъ крѣпостной эпохи.

Приписанные къ заводу въ качествѣ поссессіонныхъ крестьянъ, уаинцы, какъ и повсемѣстно прочихъ 16 желѣзодѣлательныхъ уральскихъ заводовъ, отнаплись въ свое время принять навязанный имъ уставныя грамоты, которыми ихъ отводилось всего по 320 кв. саж. усадебной земли на дворъ, и продолжали по старому распахивать свои росчисти въ приписанныхъ къ заводу лѣсахъ. Изъ 39 240 дес. этихъ лѣсовъ, предоставленныхъ заводу указомъ 1850 г., хотя и не выдѣленныхъ на черты банковременныхъ владѣній, на долю крестьянскихъ росчистей приходится 18,751 дес. т. е. добрая половина. Правительство не только не неприкасалось къ правамъ на эти земли, но даже цѣлымъ рядомъ указовъ и разъясненій подтверждало ихъ. Такъ, указомъ 14 сент. 1862 г. и журналомъ Гл. Коми по устр. гемск. сост. отъ 9 авг. 1864 г. всѣмъ крестьянамъ ихъ бывшихъ „непремѣнныхъ работниковъ“ предоставлено было „пожизненное безповоздное пользованіе росчищенными ими землями“, а въ 1869 г. Мин Вн. Д. по соглашенію съ Мин. Фин. разъяснило, что указъ 62 г. относится ко всѣмъ поссессіонныхъ крестьянамъ безъ различія, и что росчисти могутъ быть передаваемы по наслѣдству. Безспорно владѣли уаинцы своими росчистями и послѣ перехода заводя къ Богау и К°, по когда компанія предприняла и съ 1882 по 1888 г. осуществила отмежеваніи приписанныхъ къ заводу земель изъ общихъ съ башкирскими дачъ, то въ числѣ отрѣзанныхъ 29 240 дес. она не включила крестьянскихъ росчистей, мотивируя это тѣмъ, что указъ 1850 г. предоставилъ ее, заводу 39 тыс. дес. лѣсу, а не людей. Башкиры, у которыхъ такимъ образомъ оказалось отрѣзанными 18,751 дес. лишняго лѣсу, ихъ дозволись не ѣснать, но тщетно, — имъ предложили оспаривать права владѣнія крестьянъ на ихъ росчисти Уаинцы, чтобы избѣжать спора хотя указами 42 и 43 г.г. мастеровымъ предоставлялось расчистить не только каленную, но и башкирскую землю, заключили съ башкирами мировую, обязались платить имъ ежегодно вовсе то-рроше съ каждой десятины росчистей, въ качествѣ, иноборы, арендной платы, и взяли съ нихъ росписки въ полученіи аренды въ обезпеченіи себя отъ исковъ съ ихъ сторопы претензій. Не поясняетъ имъ провала совсѣмъ съ другой стороны. Торговый домъ Богау и К°, получивъ въ свое владѣніе полностью 39 тыс. дес. лѣсу, рѣшилъ, что не дурно было бы присоединить къ нимъ и 18½ тыс. крестьянскихъ росчистей, тѣмъ болѣе, что, по непринятымъ ими уставнымъ грамотамъ, они являлись собственниками только клочка усадебной земли. Задумано — сдѣлано.

30 іюля 1879 г. заводскій начальникъ 2 го уч. Пашинъ вызвалъ къ себѣ Ів уаинцевъ, по жалобѣ заводскаго крестьянина Лапчевскаго, и высказалъ съ нихъ въ пользу завода 15 руб. за „самовольное гпользованіе“ на собственныхъ ихъ дугахъ росчистяхъ, которые Лапчевскій считалъ купленными компаніей вмѣстѣ съ заводомъ.

Началась судебная волокита, драки на новосадъ съ заводскими подъвощиками, запѣлки, кажанки, одинъ словомъ, все, что полагается въ такихъ случаяхъ. Разумѣется, на уаинцы и прочіе документы, предъявляемые крестьянами, никакого вниманія не обращали.

Куда вы лѣзете съ такими старыми проклеплыми дами" заявилъ отвровенный заводскій начальникъ уаинцамъ при первомъ же разбирательствѣ. Въ частности же разговоръ безъ стѣсненія прибавилъ еще, что хотя, дескать, и жаль, но заводъ хоть и мало будетъ, такъ 10 и 15 тысячъ потратитъ, а уже отъ бытъ ее у васъ. Крестьяне, однако, не сдавались, зимній мірволовалъ сажать (на три дня изъ холодному по нѣскольку десятковъ „скандальныхъ“ и „дотройныхъ“ общества, какими ему казались пользующіеся наибольшимъ вѣсомъ старики — ходатаи врагъ Азанова по этому не помогло. Уаинцы продолжали судиться, переходя отъ одной инстанціи къ другой. Въ подтвержденіе своихъ правъ —характерная по рабости уаинскихъ годовые болѣе тысячи дѣлъ на имени монаршей рѣчи Александра II полностью старшилась „все, что остается по сторону и земля будетъ вторичнымъ собственностью прежнихъ мастельцевъ“ — перетолковывали они по своей мірской рѣчи въ свою пользу, особенно по поводу по слову „вторичномъ“.

Стали между тѣмъ показывать и какъ то помятые листы „жарскія грамоты“ и ходатаи по дѣлу Ів-ти депутатовъ отправились въ Петербургъ, чтобы „самому Александру Николаевичу“ объяснить, что „не такъ“ говорятъ заводскіе начальники, а что „царь-батюшка“ хотѣлъ, чтобы губернаторъ съ 2 сотнями казаковъ сѣчь заводъ хотѣлъ и выселялъ изъ Уаинска всѣхъ. Ихъ ходатаи ихъ ходатаи

Сильно упали также наши денежные доходы, последніе извѣстія объ этомъ достигали по болѣе 30-40 рублей въ мѣсяцъ.

Изъ Луганской тюрьмы начинаютъ постепенно выпускать арестованныхъ. Готовятся одно крупное дѣло объ юзовской организаціи, судить будетъ Палата, обвиняемыхъ до 50 человѣкъ.

Наше буржуазное общество, по прежнему, безмолвствуетъ и только съ любопытствомъ прислушивается къ тому, что творится въ „городахъ", да ругаетъ войну. Объясняется это отчасти отсутствіемъ интеллигенціи, о которомъ мы вамъ уже писали, отчасти отсутствіемъ какого бы то ни было органа, могущаго быть выразителемъ общественнаго мнѣнія, (Юзовка, стоившая на земствѣ Новороссійскаго Общества, стоитъ даже, такъ сказать, внѣ земства), а отчасти вліяніемъ новаго напуганнаго полицейскаго страха: недавно къ мѣстному фабриканту Дейкелю пріѣхалъ какой-то его знакомый. Знакомаго этого полиція хотѣла арестовать, онъ бѣжалъ, но былъ искорѣ пойманъ, чемоданъ же его безслѣдно исчезъ. Полиція по этому поводу расточала обильно угрозы.

Наши якобы либералы кромѣ того все еще не могутъ забыть холернаго бунта 1892 года, когда почти вся Юзовка была сожжена до тла. — Торжествуютъ кихженеры, механики, машинисты, штейгера, такъ какъ они всѣ, по ходатайству Юза, освобождены отъ мобилизаціи.

Кривой рогъ еще мало насъ коснулся. Въ городскихъ ремесленныхъ мастерскихъ, правда, сокращаютъ работу и оставшихся заставляютъ работать на 2/3 часа больше прежняго, заводы же и рудники, начертко, страдаютъ отъ недостатка рабочихъ рукъ — въ часту спускается 1/3 и даже 1/2 прежняго числа, такъ какъ большинство рабочихъ, не желая, чтобы мобилизація застала ихъ не дома, ушли на родину.

Тверь. Война дала себя чувствовать и нашему городу: въ августѣ Морозовская, а въ сентябрѣ Залогинская фабрика сократили свое производство; и та, и другая стоятъ теперь два дня въ недѣлю: субботу и воскресенье. Захватила насъ и мобилизація: первая, частичная (небольшая), были въ концѣ іюля, вторая, несравненно болѣе крупная (до 1800 съ Тверск. уѣзда) объявлена была 10 октября. Прошла она, въ общемъ, тихо; тѣхъ не менѣе, нужно отмѣтить, что настроеніе запасныхъ и ихъ провожатыхъ было возбужденное и озлобленное. Отправка состоялась 13 го, провожать сходились толпами со всего уѣзда. Разсказываютъ, что одинъ запасной рѣшительно отказался идти. Когда его посадили на подводу, онъ спрыгнулъ съ него и былъ, въ концѣ концовъ, водворенъ силой. Рядъ обстоятельствъ помѣшалъ мѣстной организаціи надлежащимъ образомъ использовать этотъ крайне важный моментъ; однако, нужно думать, что кое-что запасные съ собой всетаки повезли, на память о родинѣ.

Какъ разъ 13 октября Московская Судебная Палата разбирала (въ Тверѣ) дѣло о „бунтѣ" ситцевой фабрики (февраль). Оправдавъ двухъ, Палата приговорила 15 человѣкъ къ тюремному заключенію, на сроки 7-8 мѣсяцевъ. Въ тотъ же день было назначено дѣло Сизрянова (нелегальный — Кириллова), арестованнаго въ январѣ 1903 г. въ Н. Волочкѣ. Дѣло было отложено.

Только что улегся шумъ мобилизаціи, начался прилывъ новобранцевъ. И здѣсь нужно отмѣтить что открытая и рѣзкая (чтобъ на сказать болѣе) критика начальства и пѣніе революціонныхъ пѣсенъ — не рѣдкость. Но полиція приходится смотрѣть сквозь пальцы и не на такія вещи. Разсказываютъ, что во время призыва, когда священникъ провзнесъ слова: „отрѣчемся", — раздалось: „отъ стараго міра"!!

Процессъ и призывъ отмѣчены Комитетомъ листками. Распространялись они въ Твери, уѣздѣ, Н. Волочкѣ. Торжкѣ и уѣздѣ и Бѣжецкѣ.

Тверской Комитетъ.

Ноябрь 1904 г.

Нижнее-Волжское. Здѣсь на фабрикахъ работы много (есть заказы на войну, особенно тамъ, гдѣ работаютъ шелковые матеріи). Несмотря на это, расцѣнки понижены. Рабочіе въ противномъ настроеніи. На фабрикѣ наслѣдниковъ Зубкова силой вычитываютъ у рабочихъ на „Красный Крестъ". Непланція разсчитываются.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

„Объединительные" переговоры между французскими соціалистическими партіями. — Нейландъ и Клюзъ. — Министръ Вельтанъ и рабочіе.

Амстердамскій конгрессъ опять поставилъ на очередь вопросъ объ объединеніи французскихъ соціалистическихъ фракцій. Но какъ роли перемѣнились! Между тѣмъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ — въ эпоху дрейфусіады, Мильерана и проч. —, самымъ горячимъ сторонникомъ полнаго сліянія и самымъ ярымъ противникомъ исторической сложившихся соціалистическихъ организацій являлся Жоресъ, теперь тотъ же Жоресъ не хочетъ идти дальше созданія „Комитета соглашеній", а его противникъ, революціонные соціалисты, требуютъ тѣснаго сплоченія всѣхъ существующихъ соціалистическихъ фракцій. И не трудно понять, почему это такъ: тогдашнее сліяніе было бы торжествомъ расплывчатой формулы С. Манде [1]) и означало бы гегемонію жоресовскихъ тенденцій во французскомъ соціализмѣ, теперь же основою сліянія можетъ быть только дрезденско-амстердамская резолюція.

Прошумѣвшій нѣкогда „министеріализмъ" хочилъ сномъ праведнымъ, и никто не пролилъ слезы надъ его безвременной могилой; такой же конецъ ждетъ и жоресовскую политику блока въ тотъ день, когда сойдетъ со сцены министерство Комба, которому, по всѣмъ вѣроятіямъ, жить осталось тоже на долго. И теперь уже можно сказать, что и по блокѣ французскія рабочіе плакать не будутъ. Можетъ быть, въ интересахъ французскаго соціализма была бы болѣе шумная смерть жоресовской политики, но вещи приходится брать такъ, какъ онѣ есть. И поэтому-то, революціонные соціалисты, взявшіе на себя послѣ Амстердамскаго конгресса инициативу объединенія, поступили совершенно правильно, что не предлагали начатыхъ съ жоресистами переговоровъ, несмотря на нѣкоторые ихъ скандальные воты въ палатѣ уже въ самое послѣднее время: они понимаютъ, что блокъ живетъ еще только во имя. Резолюція Центральнаго Совѣта Соціалистической Партіи Франціи (революціонныхъ соціалистовъ) предложенная комиссіи, составленной изъ представителей разныхъ фракцій для веденія переговоровъ объ объединеніи, ясно и опредѣленно формулируетъ условія этого объединенія, кладя въ основу ихъ, какъ рѣшеніе амстердамскаго конгресса, такъ и назрѣвшія потребности французскаго соціализма. Центральный Совѣтъ — говорится въ этой резолюціи — „готовъ создать во Франціи партійное единство на слѣдующихъ условіяхъ, вытекающихъ изъ постановленій послѣдняго международнаго конгресса, безъ которыхъ не можетъ быть ни соціализма, ни единства:

1. Цѣлью партіи, объединяющей въ „почвѣ классовой борьбы" является „не реформированіе существующаго общества", а „возможно болѣе скорое превращеніе буржуазнаго общества въ соціалистическое"; средствомъ же — „завоеваніе политической власти путемъ открытой борьбы съ буржуазіей";

2. Контроль партіи надъ представителями въ парламентѣ, которые обязаны конституироваться отдѣльно, „противъ всѣхъ буржуазныхъ партій", отказываться „по всѣхъ средствахъ, могущихъ поддержать власть господствующихъ классовъ", и „рядомъ съ пропагандой конечной цѣли соціализма", стремиться „къ защитѣ и расширенію политической свободы", а также и всѣхъ тѣхъ реформъ, которыя въ состояніи улучшить условія борьбы рабочаго класса;

3. Пресса, пріемлющая себя мъ 'партіи, должна быть поставлена подъ контроль послѣдней, т. е. ея центральныхъ органовъ или ея федерацій;

4. Руководство дѣлами партіи принадлежитъ лишь, непосредственно избираемымъ на ежегодныхъ конгрессахъ, парламентская же фракція, какъ таковая, къ управленію дѣлами партіи не участвуетъ".

Блокъ сковалъ по рукамъ и могамъ соціалистическую партію Мысль о какой-либо наступательной политикѣ должна была быть отброшена: въ палатѣ такая политика невозможна, потому что грозитъ расколотъ блокъ, а въ странѣ, — потому что можетъ рикошетомъ отразиться на палатѣ. Неудивительно, поэтому, что столь значительныя событія въ жизни рабочаго класса, какъ процессы въ Дуэ и въ Клюзѣ почти не были использованы соціалистическою агитаціей. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ тѣми остатками деспотическа — патріархальной вислуатаѣв рабочихъ, какая еще нерѣдко встрѣчается у насъ въ Россіи и является спецыфической принадлежностью эпохи первоначальнаго накопленія. Въ обоихъ случаяхъ предприниматели, привыкшіе къ тупому повиновенію рабочихъ и не знавшіе границъ для своей ненасытной алчности, натолкнулись вдругъ на пробудившійся въ рабочихъ духъ протеста, на выросшее сознаніе необходимости борьбы и организаціи. И въ обоихъ случаяхъ всѣ старанія предпринимателей были направлены на то, чтобы задушить въ зародышѣ это начинающееся пробужденіе, чтобы провокировать, раздражить рабочихъ и найти такимъ образомъ поводъ для удавленія тѣхъ, которыхъ они считали наиболѣе безопасными, и для сломленія противодѣйствія всѣхъ остальныхъ.

Пазъ Нейвильскихъ тканей, процессъ которыхъ разбирался въ Дуэ, господствовала, въ полномъ смыслѣ этого слова, семья фабрикантовъ Кейе. Все, что капиталистическая жадность могла придумать для того, чтобы держать рабочихъ въ нищетѣ и зависимости, было пущено въ ходъ: нижая заработная плата; обиранія на нѣсколько пришитъ къ каждомъ кускѣ; штрафы, превышающіе иногда заработокъ; выдача денегъ впередъ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ; фабричная лавка и кабакъ съ самымъ безбожнымъ обирательствомъ... Можно себѣ представить, какъ забитъ былъ рабочій, который втеченіе многихъ лѣтъ могъ безпрепятственно выносить эту каторгу. Когда же, наконецъ, въ январѣ 1900 года нѣсколькимъ энергичнымъ рабочимъ удалось положить тамъ начало профессіональной организаціи, то семья Кейе направила всѣ свои усилія на то, чтобы уничтожить ненавистный имъ союзъ рабочихъ. Сначала думали достигнуть этого путемъ внесенія розни въ среду самихъ рабочихъ, но когда это не помогло, то въ началѣ зимою 1903-04 года послѣдовала одна за другой цѣлая серія понижеиій расцѣнокъ. Рабочіе долго крѣпились, понимая, какъ ненѣгодна стачка, провоцированная предпринимателемъ. Но наконецъ терпѣніе было истощено, стачка начата, послѣ цѣлаго ряда новыхъ провокацій толпа не выдержала, бросилась на жилище одного изъ Кейе, которое было разгромлено, а затѣмъ въ тотъ же день отъ ненавѣстной причины сгорѣло. Слѣдствіе по горячимъ слѣдамъ не открыло никакихъ поджигателей. На судѣ мэръ города Нейвильи высказалъ предположеніе, что камень, брошенный однимъ изъ рабочихъ, разбилъ горѣлицую въ одной комнатѣ лампу. По этого недостаточно было для Кейе. Надо было обвинить въ поджогѣ наиболѣе энергичныхъ защитниковъ рабочаго дѣла. И путемъ допросовъ, обѣщаній, застращиваній, лачаго подѣйствія, удалось создать процессъ, который при свѣтѣ гласности не замедлилъ оказаться очень плохой тенденціозной выдумкой. Но это не помѣшало въ слѣдователю и полиціи держать подъ замкомъ и третировать, какъ преступниковъ, 38 честныхъ рабочихъ. Изъ нихъ 13 были оправданы судомъ присяжныхъ въ Дуэ, остальныхъ 25-ти еще предстоитъ судъ исправительной полиціи.

Роль Кейе въ Клюзѣ, гдѣ лѣтомъ нынѣшняго года разыгралась стачка рабочихъ — часовщиковъ, играла семья Кретіе, которая, рала вытравленія изъ рабочихъ духа солидарности, рѣшила прибѣгнуть къ самому простому средству — къ револьверу. Когда 18 іюля мирная рабочая демонстрація поравнялась съ фабричнымъ зданіемъ господъ Кретіе, оттуда раздались выстрѣлы, продолжавшіеся затѣмъ въ теченіи 20 минутъ; а въ результатѣ — трое убитыхъ рабочихъ и болѣе 40 человѣкъ раненыхъ. Рабочіе разнесли фабрику въ дребезги, но стрѣлявшіе — четыре брата Кретіе, достойные дѣти достойнаго отца, явившагося главнымъ организаторомъ убійства — успѣли спастись бѣгствомъ съ 6 рабочими, обвинявшимися въ разграбленіи имущества фабрикантовъ, братья Кретіе были преданы суду. Какъ въ Нейвильи, полицейскія и судебныя власти сдѣлали все возможное, чтобы выгородить отца и облегчить участь сыновей, которыхъ оправдать не могъ никакой судъ, несмотря на возлученныхъ свидѣтелей и благосклонность слѣдователя, судей и присяжныхъ. Рабочіе были оправданы; трое Кретіе приговорены къ одному году тюремнаго заключенія, а четвертый къ 8 мѣсяцамъ. Напомнимъ, что незадолго передъ этимъ адвокаты присяжные приговорили къ смертной казни рабочаго Спано, убившаго мастера, отказавшаго ему отъ мѣста и тѣмъ лишившаго его заработка.

Но если рыцарь первоначальнаго накопленія имѣетъ свои первобытныя способы для борьбы съ начинающимъ бунтовать рабочимъ, то и тамъ на верху, гдѣ „цивилизація" свѣтъ во всемъ своемъ блескѣ, гдѣ лучшія міра сего также ухищряются стѣснить свободу рабочаго, конечно, болѣе „цивилизованными" способами. Нельтанъ, самый радикальный министръ нынѣшняго кабинета, объявилъ, что вводитъ десятичасовой рабочій день для всѣхъ рабочихъ морского министерства. 88 рабочихъ и работницъ, работающихъ на пороховомъ заводѣ на островѣ Св. Михаила, пришли это такъ, что въ время, потраченное ими на морской переѣздъ, должно входить въ эти восемь часовъ, и когда администрація пожелала толковать законъ иначе, они объявили стачку. Во время стачки рабочіе пробовали было вступить въ переговоры съ администраціей, но эта послѣдняя предпочла короткую расправу: она выѣсѣла объявленіе, въ которомъ было сказано, что, кто къ такому то дню не приступитъ къ работѣ, будетъ уволенъ. Всѣ подчинились этому требованію, за исключеніемъ шестерыхъ, которые и были уволены. Результатомъ этого было то, что рабочіе всѣхъ французскихъ арсеналовъ объявили свою солидарность съ жертвами произвола и стали готовиться къ стачкѣ, которая во многихъ мѣстахъ вспыхнула тотчасъ же. Въ Брестѣ, гдѣ въ мастерскихъ морского министерства работаетъ до 6000 человѣкъ, всѣ прекратили работу и послали Нельтану телеграмму, въ которой заявили свою жалобу. Никто отвѣта, Нельтанъ телеграфировалъ администраціи: „Пріятелистао никогда не потерпитъ прекращенія работъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу національной обороны. Объявите что всякій рабочій, который до утра пятницы не приступитъ къ работѣ, будетъ считаться уволившимся. Наиболѣе виновные будутъ исключены, другіе получатъ понижеиіи по службѣ". Это объявленіе и вмѣшательство въ дѣло такъ называемаго „желтаго" синдиката поколебало рѣшимость большинства рабочихъ, и было рѣшено приступить къ работѣ. Рабочіе послали депутацію къ Нельтану, и, какъ заявляетъ газета Жореса „l'Humanité", депутація вынесла изъ этого свиданія увѣренность, что жертвъ не будетъ, и что, по всей вѣроятности, будутъ приняты обратно и тѣ шесть рабочихъ, увольненіе которыхъ послужило исходнымъ пунктомъ стачечнаго движенія. Можно думать, что Жоресъ правильно освѣдомленъ на этотъ счетъ, и что конфликтъ покончится тамъ, какъ кончались всѣ подобные конфликты въ эпоху блока, т. е. что жертвъ не будетъ. Но все же остается открытымъ вопросъ — и опять таки это одно изъ основныхъ свойствъ блока оставлять всѣ вопросы открытыми — остается, слѣдовательно, неразрѣшеннымъ вопросъ, пользуются ли еще правомъ стачекъ рабочіе, занятые въ государственныхъ мастерскихъ: вѣдь остается заявить, что ихъ работа имѣетъ „отношеніе къ національной оборонѣ", хотя бы въ данный моментъ этой обороны не угрожалъ никакой внѣшній врагъ, и для цѣлой категоріи рабочихъ дѣйствіе общихъ заловонъ прекращается. Вчера то же самое было продѣлано во время всеобщей стачки въ Голландіи, сегодня то же дѣлаютъ во Франціи, завтра нѣмѣрное очередь дойдетъ до Италіи и т. д. Пріятныя перспективы, нечего сказать!

[1]) Какъ извѣстно, на банкетѣ въ С. Мало Мильеранъ далъ свое, довольно [illegible] опредѣленія соціализма.

ИЗЪ ПАРТІИ.

„Существующая въ Вильнѣ Организація Учащихся болѣе двухъ лѣтъ считала себя безпартійной, не принимая ни къ одной изъ дѣйствующихъ въ Россіи революціонныхъ партій. Между тѣмъ, въ кружкахъ организаціи проходилась Эрфуртская программа, руководителя кружковъ твердо держались классовой точки зрѣнія и матеріалистическаго пониманія исторіи, которые проводились и на отдѣльныхъ рефератахъ; существовавшая формальная „безпартійность", не мѣшала развитію соціалдемократическихъ взглядовъ, тѣмъ не менѣе, торговая работу, создавая наличіе конфликты съ нѣкоторыми отдѣльными лицами, не примыкавшими, по всѣмъ взглядамъ, къ соц.-дем.

Въ виду этого: Виленская Организація Учащихся большинствомъ восьми голосовъ противъ одного воздержавшагося вынесла резолюцію:

„Принимая во вниманіе 1) что Организація Учащихся въ городѣ Вильнѣ всецѣло стоитъ на точкѣ зрѣнія классовой борьбы и матеріалистическаго пониманія исторіи, 2) что соціалдемократія въ Россіи является единственной выразительницей интересовъ рабочаго класса, 3) что организація учащихся должна выработать въ себѣ средѣ создать, пополняющихъ кадры пролетарской революціонной арміи, — Виленская Организація Учащихся входитъ въ составъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, примыкая къ партійной Виленской группѣ.

Виленская Организація Учащихся.

Нами полученъ послѣдній номеръ (№ 7) органа Кавказскаго Союза Р. С.-Д. Р. П. „Борьба пролетаріата" на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ (каждое изданіе отдѣльно). Отвечатаны онъ чисто и состоитъ изъ 22 страницъ большого формата со слѣдующимъ содержаніемъ: 1) „Памяти Ладо Кецховела" (съ портретомъ Кецховели); 2) „Кто побѣдитъ?" (перев. прокламаціи „И."); 3) „Терроръ въ социалъ-демократической программѣ"; 4) „По поводу закона 2 іюня 1904 г." (перев. статьи „Искры" № 70); 5) „Національный вопросъ съ точки зрѣнія соціалдемократіи" (полемическая) и 6) „О положеніи крестьянъ въ Закавказьи".

Изъ оригинальныхъ статей особенно выдается своею принципіальною выдержанностью статья по національному вопросу; статью о крестьянахъ, довольно длинную, смѣло можно было помѣстить въ легальной прессѣ, вычеркнувъ только нѣсколько строкъ. Въ общемъ, органъ производитъ внечатлѣніе или наспха, сборника статей, но никакъ не періодическаго изданія. Въ немъ нѣтъ ни внутренняго, ни внѣшняго обозрѣнія, нѣтъ ни одной статьи о текущихъ, злободневныхъ вопросахъ; нѣтъ ни корреспонденцій, ни извѣстій, — словомъ, нѣтъ всего того, что составляетъ душу всякаго періодическаго изданія. Пожелаемъ „Союзу", чтобы онъ пополнилъ этотъ пробѣлъ.

Письмы въ редакцію „Искры." Въ брошюрѣ „Борьба за свободу", неизвѣстно почему носящей заголовокъ Р. С.-Д. Р. П., но, въ дѣйствительности, выпущенной частной издательской компаніей „В. Бончъ Бруевичъ и Н. Ленинъ" на стр. 16 прикведена резолюція о самораспущенна СПБ Рабочей Организаціи, причемъ авторъ брошюры, г. Шаховъ, категорически утверждаетъ, что редакція „Искры" „выложила резолюцію Нет. Раб. Орг. своими словами, сгладивъ такимъ путемъ всѣ ея „шероховатости"... „Къ сожалѣнію, — сворбитъ г. Шаховъ, — мы никогда не нашли полнаго текста резолюціи Нет. Раб. Орг. и, въ силу этого принуждены ограничиться тѣми выдержками изъ нея, которыя были напечатаны въ № 162 Послѣднихъ Извѣстій Бунда."

Скорбь г. Шахова вполнѣ понятна, но его обвиненіе редакціи „Искры" въ фальсифицаціи документовъ — безпримѣрное и, къ сожалѣнію, сознательная ложь. Самые тщательные поиски г. Шахова не могли увѣнчаться успѣхомъ по той простой причинѣ, что напечатанная въ № 61 „Искры" резолюція о распущеніи Нет. Раб. Орг. есть подлинная, полная и буквальная резолюція. Выдержки ея, помѣщенныя въ № 162 Послѣднихъ Извѣстій Бунда, какъ нельзя, упоминаетъ объ этомъ самъ г. Шаховъ (почему мы и обвиняемъ его въ сознательной лжи) на стр. 48 своей брошюры, представляютъ цитаты изъ одного „листка" Нет. Раб Орг., который ни въ какомъ отношеніи къ „резолюціи" не находятся. Этотъ „Листокъ" былъ выпущенъ въ концѣ октября 1903 г., „резолюція" же была принята въ мартѣ 1904 года. Г. Шаховъ, послѣ тщетныхъ поисковъ „полнаго" текста, самъ составилъ его изъ двухъ разнородныхъ документовъ. Пріемъ, несомнѣнно, очень простой и удобный, но только кто же виновенъ въ фальсификаціи: редакція „Искры" или г. Шаховъ и издавшая его произведеніе фирма „В. Бончъ-Бруевичъ и В. Ленинъ"?

Съ тоа пріятомъ Бывшій членъ ком СПБ Раб Организ.

С. Петербургъ. Ноябрь 1904 г.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Одесса. 15 ноября провзводилась большая соц.-дем. типографія на Слободкѣ Романовкѣ, существовавшая подъ видомъ угольнаго и дровянаго склада. Въ ней взяты Самуилъ Стесель съ женой и матерью и два русскихъ рабочихъ. Найдено до 9 пуд литературы (№ 1 С. Д. .

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отчетъ Цюрихской Сибирской кассы. *Отъ февраля до ноября 1904 г.*

ПРИХОДЪ. Остатокъ къ 6 февр. 1904 г. — 94 fr. 15 с. Собрано въ Цюрихѣ: ежемѣсячн. взносы 167 fr. 10 с., по подписн. 122 fr. Ежегодный сборъ для Якутянъ, собрано на Protestversam. 86 fr. 65 с. (для Якутянъ), получено съ бала 110 fr. 25 с., отъ Р. І. И по листу 24 fr. 62 с., отъ Р. І. И. чайные взносы 25 fr., отъ М—а съ лотереи 30 fr., отъ М—а ежемѣс. сборъ 64 fr. отъ М—а 23 fr., изъ Кларана по листу 17 fr. 75 с., изъ Верна 22 fr., пзъ Лъежа 100 fr., изъ В—тура по листу черезъ В. К. 13 fr. 80 с., изъ Давоса по листу 37 fr., изъ Давоса 53 fr., отъ нтал. социалист 9 fr. изъ Болгаріи по листу № 43 50 fr. черезъ Нину, отъ Kupferkasse 64 fr., единовр. пожерте. 132 fr 09 с., 21 fr. — 21 fr. — 20 fr. — 79 fr. 50 с. — 1 fr. 50 — 3 fr 09 с. — 6 fr). Всего 1246 fr. 01 с. РАСХОДЪ. Въ разн. города Европ. и Аз. Россіи: черезъ З. К. Буида 110 fr., черезъ Р. С.-Д. Р. П. 139 fr. 65 с. (для Якутянъ 86 fr. 65 с.), Поолано Комит Спб. Кассы: заключ въ К—ой тюрьмѣ 60 fr., изъ Вологду ссыльнымъ 180 fr. 64 с., въ В—скъ 25 fr., ссыльн. черезъ Н. кассу Енис. губ. 100 fr., на побѣгъ изъ Сибири 26 fr., пострад. Якут. (черезъ Берискъ. Сиб. кассу) 125 fr., въ Х—скую тюрьму 40 fr., въ М—въ для ссыльныхъ въ Спб. 59 fr., въ Иркутскъ для заключен. 106 fr., ссыльн. С—ву 26 fr., въ Красноярскъ для ссыльн Енис. губ. 100 fr., Почтов. расх. 17 fr 65 с., въ кассѣ наличными 71 fr. 96 с. Всего 1246 fr. 01 с.

P. S. Въ листу № 42 К получ. изъ Давоса 80 ff. Комитетъ.

Загр. Пред. Ц. К. полу ено съ 15 окт. по 15 ноября: отъ ред. Ц. О. 3838 fr.; отъ „Яги 790 fr. и черезъ нея же — изъ Льежа 60 fr., изъ Дреад. 12 fr. 50 сеп., изъ Берна отъ слушателей одес. кур. 10 fr., отъ Кеше на „С.-Д." 50 fr., изъ Базеля ао подп. л. № 6 на „С.-Д." 33 fr. 50 сеп., изъ Берна изъ изд. Бельтова 200 fr., отъ Абрамова 4 fr., изъ Дреад. за литер. отъ „Эти" черезъ Л. на „С.-Д" 55 fr., изъ Рос. не „С.-Д." 300 fr., изъ Вюрцбургъ 20 fr., отъ гр. земц. за подп. 2 fr. 10 сеп.; собрано на собр. кл. 2 fr. 50 с., отъ М. Д. изъ Цюриха на спец. цѣли 50 fr. и отъ М. 8. изъ Цюриха 10 fr. Всего — 4475 fr. 30 с.

Несъ присятъ напечатать о полученіи 80 иронъ изъ Вѣны отъ С. Л. за іюнь, іюль, августъ и сентябрь, а также отъ больного 4 ироны 20 г.

Насъ просятъ напечатать, что въ сентябрѣ нами получено въ пользу Якутянъ изъ Бальтамора черезъ Tuman'ег 11 иронъ и 50 пент., изъ нихъ отъ соціалистическаго клуба 5 дол., отъ Балт. группы бундистовъ 3 дол. и отъ М. Зиднера 50 цент.

Донской. Письмо № 8 получено. **Калуга.** Присылайте листки; постарайтесь связаться съ редакціей. Статья о „Рев. Укр. Партіи", корресп. изъ Воронежа и др. отложены за недостатокъ мѣста.

Типографія Партіи, Rue de la Cosiouvrière, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 80. 15-го декабря 1904 г. Годъ IV.

ЗЕМСКАЯ „ДЕРЗОСТЬ" И ПРОЛЕТАРСКАЯ „БЕЗТАКТНОСТЬ".

То, что такъ страстно призывали изувѣры „Москов. Вѣд.", свершилось. „Съ высоты престола" достаточно внятно было „довольно!" расходящемуся либеральному „обществу". Рѣчь Николая II на докладѣ о Черниговской земской челобитной объявляетъ довогательства земцевъ „дерзкими" и „безтактными" и ея авторъ, со сиюму, правъ, если принять во вниманіе, что либеральная оппозиція, приглашая самодержавіе самоограничиться, ничѣмъ не грозитъ ему въ случаѣ его отказа. Не подкрѣпленный опредѣленной угрозой, просьбы естественно производятъ впечатлѣніе „неслыханной дерзости". Такой угрозой могъ бы быть отказъ отъ соучастія съ самодержавіемъ въ расходѣ общественныхъ денегъ на веденіе войны, какъ и вообще, отказъ отъ мыслей денегъ правительству, какъ обычая смѣтки земскихъ органовъ управленія. Если бъ самодержавіе думало, что земская оппозиція стоитъ никакихъ такихъ дѣйствій, оно не рѣшалось бы на такія шутки, какъ повторное низпосланіе съ „безтактнымъ" нотаніемъ". Но нѣсколькихъ мягкихъ признаковъ нехарактерности буржуазной оппозиціи было достаточно для того, чтобы самодержавіе сообразило, что, по существу дѣла, оно имѣетъ передъ собой, въ лицѣ земцевъ, чемобитчиковъ, и не людей, властью требующихъ и готовыхъ постоять за свои требованія. Самодержавіе призвало городскихъ гласныхъ Саратова и Петербурга не *обсуждать* вопроса о реформѣ, а они — *обсуждались*, не рѣшались выйти изъ предѣловъ полицейской „легальности", не собрались, *вопреки* запрещенію, не пошли на явное его нарушеніе. Это обстоятельство показало, что либеральная оппозиція пошла въ атаку, не рѣшивъ заранѣе не отдавать безъ боя разъ уступленныхъ ей позицій. Ей дали некоторый просторъ для печати — она на протестовала, когда, за наказаніе за ея „злоупотребленія", ее вернули къ „первобытному состоянію". Ей позволили собираться — но она разошлась, когда появленіе было внято назадъ. Рѣшительности и радикализму рѣчей не соотвѣтствовала революціонность поступковъ. И самодержавіе констатировало, что выступать съ заявленіями, не имѣя твердой воли заставить себя выслушать, значитъ совершать „дерзость и безтактность".

Царскій отвѣтъ черниговскому земству вакантной собой „декрету" въ правительственныхъ сферахъ. Закрытіе „Сына Отечества", запрещеніе обсуждать въ земскихъ собраніяхъ „общегосударственные вопросы", варварскій избіеніе демонстрантовъ на улицахъ Петербурга и Москвы — все это показываетъ, что самодержавіе собралось съ силами и готовится къ новой рѣшительной схваткѣ съ внутреннимъ врагомъ. Но, рядомъ съ голой репрессіей, оно собирается еще пустить въ ходъ новый пріемъ „зубатовской политики" — по крайней мѣрѣ, за эту зубатовскую политику берется въ настоящее время Святополкъ съ Побѣдоносцевымъ, Сергіями и Муравьевыми. Конституціонному движенію попытаются противопоставить выдвиженную изъ либерально-народническаго архива идею сотрудничества „земщины" и самодержавія. По мѣрѣ того, какъ выяснялось растущее недокольство правительственнаго лагеря размѣрами, которые принялъ конституціонное движеніе, и по мѣрѣ того, какъ голоса революціонныхъ элементовъ все отчетливѣе стали слышаться изъ хорѣ общественнаго протеста,—въ самомъ оппозиціонномъ лагерѣ все явственнѣе намѣчались признаки близкаго разложенія. Кличъ „учредительное собраніе!" раздавшійся на многихъ митингахъ и поддержанный революціонной „улицей", не превинулъ вызвать самое жгучее безпокойство на правомъ флангѣ „общества". И, имѣетъ отъ поворотомъ Святоолка въ сторону усмиленныхъ репрессій, въ печати начинается походъ противъ конституціоналистовъ — подъ знаменемъ новой „земской реформы". Созданіе совѣщательнаго „центральнаго земства" или притащеніе земскихъ людей въ (совѣщательный) Государственный Совѣтъ — такова органика, которую нарзтаны „Нов. Вр." выбрасываютъ оппозиціонной буржуазіи, изъ протяно „правовому порядку". Вокругъ Николая II въ настоящее время ведется борьба между сѣнными доктринерами реакціи и сторонниками этого плана „приручения" буржуазной оппозиціи. Если реакція будетъ занесенъ въ ближайшемъ будущемъ еще одинъ сильный ударъ, то, несомнѣнно, тухъ Зубатова окажется побѣдителемъ надъ духомъ Плеве, и „центральное земство", въ томъ или другомъ видѣ, будетъ пожаловано Николаемъ II. Если земцы не пожелаютъ отречься отъ программы, выработанной на полбрюмъ съѣздѣ, они должны будутъ отвѣтить категорическимъ отказомъ принять участіе въ этой политической комедіи. Пойдутъ ли они на такое революціонное дѣйствіе или предпочтутъ оппортунистическую тактику сѣдлюкъ, — это будетъ всего менѣе, конечно, зависѣть отъ ихъ собственной политической проницательности. Важную роль сыграетъ давленіе общественной среды, не „остѣпнюю, въ томъ числѣ, давленіе демократической интеллигенціи. По демократическая интеллигенція, сама по себѣ, представляетъ весьма незначительную силу и она должна будетъ въ этомъ убѣдиться, какъ только ея союзъ съ земской буржуазіей утратитъ отъединенность для послѣдней. Чтобы ея вліяніе на земство могло укрѣпляться въ моментъ, когда съ земствомъ заигрываютъ *справа*, для этого надо, чтобы на лицо было сильное революціонное движеніе *слѣва*, со стороны народныхъ массъ. Только примыкая къ совѣщательнымъ народнымъ массамъ, демократическая интеллигенція можетъ сама противостоять напору „земскаго благоразумія". А это значитъ, что удача или неудача новаго зубатовскаго эксперимента будетъ не въ послѣдней степени зависѣть отъ отношенія демократіи къ революціонному выступленію пролетаріата. Для того, чтобы земской либералъ не могъ кичиться конституціоналистской демократіи, надо, чтобы на послѣднюю не нападалъ пролетаріатъ.

Объ этомъ умѣстно напомнить теперь, когда наши демократы дали намъ нѣкоторый матеріалъ для сужденія о томъ, насколько отчетливо понимаютъ они свои задачи. Въ рядѣ случаевъ, напр. нашъ, сознательные русскіе пролетаріи выказались въ манифестаціяхъ либерально-демократическихъ членовъ „общества" чтобы предложить выдающимъ о необходимости всеобщаго „единенія" конституціоналистамъ ту платформу, которая могла бы позвать народныхъ массамъ видѣть въ буржуазномъ оппозиціи хотя бы временнаго союзника. Какой же пріемъ встрѣтили эти отвѣты пролетаріи? Въ Харьковѣ, въ юридическомъ обществѣ ихъ ораторъ былъ встрѣченъ криками „долой" и т. п., и въ этихъ обстоятельствахъ принимать активное участіе не только „сторонники порядка", — партіями проф. Гродецкую, — но и только что поссчавшіеся противъ этого самаго профессора радикалы, которые, однако, охотно пользовались подмогой пролетаріевъ, когда проваливала телеграмму кн. Святополку. Когда имъ не удалось заставить замолчать соціалдемократическаго оратора, они бытались позорно бѣжать съ открытаго имъ „народнаго митинга", и харьковскимъ рабочимъ пришлось повести затворять выходныя двери, чтобы заставить гг. „демократовъ" выслушать свою резолюцію. Въ Одессѣ, на банкетѣ въ „Благородномъ собраніи", столь же враждебный пріемъ встрѣтилъ нашего товарища, когда онъ явился для формулировки желанія „тысячъ демонстрирующихъ на улицѣ пролетаріевъ". Поворные крики: „вонъ", „не надо" и т. д. дали понять представителю одесскихъ рабочихъ, что гг. демократы, ничего не имѣя противъ того, чтобы русскіе пролетаріи сражались на улицахъ съ полиціей, готовы орійти въ бѣшенство, когда они вторгаются въ тѣ святилища, гдѣ либералы и демократы формулируютъ для правительства въ Европы „нужды населенія" [1]).

„Пусть всѣ элементы устраиваютъ свои собранія и демонстраціи, — говоритъ „Освобожденіе" (№ 61) по поводу харьковскихъ событій, — но пусть одна демонстрація не мѣшаетъ другой. Необходимо, чтобы всѣ, кто чувствуетъ потребность въ живомъ общеніи на почвѣ современныхъ жгучихъ вопросовъ, устраивали свои собранія и тѣмъ образомъ фактически осуществляли право собраній. Такой способъ — болѣе правильный и болѣе революціонный, чѣмъ тотъ, къ которому прибѣгли харьковскіе демонстранты".

Слѣдовательно, пусть рабочіе устраиваютъ „свои собранія" подъ градомъ лязгающихъ нагаекъ на составляющихъ общую собственность городскихъ улицахъ и предоставятъ имѣющей ноя возможность легально собираться демонстраціи проводить ея собственныя собранія. Это — очень откровенно сказано, — до пониманія откровенно для человѣка, который только что передъ этимъ объяснилъ, что демонстранты-рабочіе явились въ юридическое общество „просто потому, что это общество могло устроить публичное собраніе, а они не *могли* (курс. нашъ), и, желая говорить передъ публикой, они *вынуждены* были (курс. нашъ) вторгнуться въ чужое собраніе". Кажется, ясно? Но авторъ до такой степени огорченъ тѣмъ, что „демонстранты помѣшали членамъ юридическаго общества провзвести ихъ собственную демонстрацію — голосованіе и отправку телеграммы мин. внутр. дѣлъ", что готовъ совершенно обвиняется съ своей аргументаціи и задаетъ демонстрантамъ пустоорожній вопросъ: „какъ дѣйствовать, чтобы добиться свободы собраній?", на каковой вопросъ и отвѣчаетъ вышеуказанными словами, смыслъ которыхъ: дайте намъ собраться съ разрѣшенія властей, а для себя обходитесь безъ разрѣшенія. Но для харьковскихъ рабочихъ дѣло вовсе не шло о вопросѣ, какъ имъ *добиться для себя* права собраній? Ихъ занималъ другой вопросъ: какъ *добиться* для всей страны широкой демократической свободы? И для борьбы за эту свободу они почли нужнымъ явиться къ чужое или ихъ собраніе, чтобы поокатъ ли ущечь его за собою на болѣе революціонный путь, чтобы предложить его членамъ *присоединиться* къ *пролетарской революціонной демонстраціи*, чтобы предложить имъ не остаться, какъ второстепенный, вопросъ о Святополкѣ и требовать, имѣетъ съ рабочими, *созыва Учредительнаго Собранія*. И, въ виду такой цѣли, величайшей ничтожно и лелуитанной отдаются слова „Освобожденія": „тѣ, кто негодуетъ на то, что правительство нарушаетъ права ученыхъ обществъ к свободу ихъ сужденій, не должны сами, — хотя бы съ самыми благими намѣреніями, — поступать подобнымъ же образомъ". Обвинять „свободномъ." органѣ сознательныхъ пролетаріевъ въ посягательствѣ на свободу и права гражданъ и отождествлять ихъ оовеленіе съ оовеленіемъ полиціи, значитъ вторить „Гражданину", который тоже, вѣдь, увѣряетъ, что гонительницы свободы отнимаютъ свободу слова у всѣхъ несогласно-мыслящихъ").

Русскіе оролетаріи ни на минуту не будутъ сбиты съ толку гнилымъ разсужденіями демократическаго органа, поставившаго себѣ цѣлью прязвать „благовидный" характеръ нанѣйшаому сампзу ласкоралыми предразсудками и самой обывательской трусостью негодованію радикальной интеллигенціи на попытки оролетаріата принять участіе въ манифестаціяхъ противъ палрама. Они только помнятъ, когда прочтутъ далѣе въ статьѣ „Освобожденія" слѣдующія слова по поводу предстоящихъ земскихъ собраній:

„Попытки... обращеній къ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ будутъ несомнѣнно имѣть крупное политическое значеніе. Въ такомъ смыслѣ будутъ и уже начали дѣйствовать, между прочимъ, и революціонныя организаціи. Ихъ попытки пріяти въ соприкосновеніе съ общественными собраніями будутъ имѣть, однако, положительное политическое значеніе лишь при условіи полнаго соблюденія правъ и свободы сужеяій этихъ собраній". Интересно было бы знать, входитъ ли въ число „правъ" общественныхъ собраній „право" подчиняться министерскому запрещенію говорить объ „общегосударственныхъ вопросахъ", „право" пускать какъ сдѣлалъ предсѣд. Там. губ. собр. публику „по билетамъ", „право" засѣдать подъ охраной полиціи, „право" „представителей населенія" *не желать слушать* являющихся къ нимъ „демонстрантовъ"? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы увидѣть всю нелѣпость разговоровъ о „свободѣ сужденій", соблюдать которую должны оролетаріи. Одно изъ двухъ: либо общественныя собранія хотятъ имѣть дѣйствительную свободу сужденій, въ которой имъ отказываетъ правительство, и тогда они заинтересованы въ томъ, чтобы стать *подъ охрану населенія*. Либо они пуще огня боятся этого населенія, и тогда они заранѣе отказываются отъ всякой „свободы сужденій" забы сохранить за собою святое „право" — бормотать въ предѣлахъ, дозволенныхъ начальствомъ.

Передъ могущественнымъ народнымъ возстаніемъ", говоритъ „Освобожденіе", конечно, должны были бы смолкнуть и стушеваться существующія общественныя собранія и учрежденія, но демонстранты тѣхъ сяпъ, которыми располагаютъ въ настоящее время русскіе революціонеры, легко могутъ, оринявъ нзвѣстное направленіе, разгромить земскія собранія, *стать же на мѣсто* ихъ и, *вмѣсто* ихъ говорить о *правительствомъ, отвѣтуя, какъ народъ, они конечно, не могутъ*" (курс. нашъ)

[1] См. также корр. изъ Ростова на Д. въ этомъ №.

[2] Къ примѣчанію авторъ питируетъ корреспонденцію „Искры", которая приписываетъ что демонстраціи въ Харьковѣ была „организована весьма неудачно" и основается этимъ признаніемъ, чтобы противопоставить его словамъ передовой статьи изъ „Искры", гдѣ сказано что эта демонстрація „показываетъ, въ какомъ направленіи намъ слѣдуетъ дѣйствовать". Очевидно, почтенный авторъ, что направленіе ея которомъ намъ слѣдуетъ дѣйствовать, есть именно то направленіе, которое мы осуждаемъ, какъ „посягательство на свободу ученыхъ обществъ", какъ что, дѣйствуя въ этомъ направленіи, социалъ-демократы могутъ въ то же время, при лучшей организованности, совладать съ тѣмъ „первовременнымъ безпорядкомъ", о которомъ говоритъ нашъ корреспондентъ и который привелъ къ тому, что собраніе было „просто сорвано". Этотъ безпорядокъ и шумъ обязаны вотся прежде всего и больше всего политической невоспитанностью „массовой" интеллигентской публики (въ томъ числѣ, и членовъ сахого общества), съ которою не удалось справиться организованному отряду харьковскихъ пролетаріевъ.

Въ этихъ строкахъ вопросъ поставленъ совершенно правильно и демократамъ слѣдуетъ задуматься надъ заключающейся въ немъ дилеммой. Кто будетъ „говорить съ правительствомъ", „отъ имени народа" — земская ли буржуазія или самъ народъ? Тотъ, кто уже убѣдился изъ того, что для земской буржуазіи роль представителя грядущей революціи не по силамъ, будетъ только принуждать опыткя самого народа формулировать свои нужды. Тотъ, кто въ этомъ убѣдился, легко увидитъ въ этихъ попыткъхъ начало „могущественнаго народнаго возстанія", передъ которымъ должны стушеваться слабыя организаціи имущихъ классовъ. И только тотъ „демократъ", который еще не рѣшилъ *для себя самого*, съ кѣмъ имѣетъ онъ идти въ огонь: съ „мобильной" ли земской оппозиціей или съ революціонными народомъ? только тотъ удовлетворяется двусмысленными разсужденіями „Освобожденія".

Рѣшить *этотъ* вопросъ необходимо всѣмъ демократамъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ рельефнѣе становится наступившая той сдѣлки, которую правительство Святополка желаетъ бы предложить земской оппозиціи. Дѣйствительные демократы и рѣшительные конституціоналисты заинтересованы въ томъ, чтобы эта сдѣлка, имѣющая своей цѣлью разстроить ряды ихъ армія, не удалось. Но она будетъ разбита тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ скорѣе должны будутъ „смолкнуть и стушеваться" передъ требованіями народа сомнительные элементы земскаго либерализма. И плохую услугу дѣлу демократіи и конституціоннаго движенія окажутъ тѣ, кто, расширяя передъ „могущественнымъ народнымъ возстаніемъ", сируоуелено подсчитываютъ силы, которыми „располагаютъ русскіе революціонеры" — на ближнуюй глазъ.

„Всеобщій мобилизаціи „могущественнаго народнаго возстанія" естественно предшествуютъ „частныя мобилизаціи" передовыхъ пролетарскихъ отрядовъ. Кто не увѣтъ оцѣнить политическаго значенія выступленія этихъ отрядовъ, тотъ будетъ растягнутъ краснолохъ и началомъ дѣйствительнаго возстанія. И нѣтъ для демократіи другого способа содѣйствовать скорому наступленію этого начала, какъ поддержпвая революціонныя попытки передовыхъ пролетаріевъ.

Съ новошлю буржуазной демократіи или протнаъ *ея*, сознательный пролетаріатъ должепъ дѣлать свое революціонное дѣло и нести во всѣ „общественныя собранія и учрежденія" свои политическія требованія, передъ которыми, какъ передъ требованіями *народа*, должны „смолкнуть и стушеваться" узкія корпоративные интересы маленькихъ группъ оппозиціонной буржуазіи идущіе въ разрѣзъ съ интересами освободительнаго движенія въ цѣломъ.

Пролетаріатъ должепъ выступать достаточно „безтактно" — въ смыслѣ Петра Струве — для того, чтобы земскія требованія конституціи перестали казаться „дерзкими" — въ смыслѣ Николая Романова.

ОСНОВНОЙ ГРѢХЪ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ.

Ноябрьскій съѣздъ земскихъ представителей оставилъ крупный слѣдъ въ исторіи политическаго развитія Россіи. Революція, принятыя земскими дѣятелями на засѣданіяхъ 6, 7 и 8 ноября, являются не только первою внушительною манифестаціею имущаго русскаго общества противъ полицейскаго самодержавія, но и впервые заявленною опредѣленною программою либеральной партіи, медленно и трудно складывавшейся послѣдніе годы усердными стараніями буржуазной демократіи. Давно ожидаемая программа не получила, правда, достаточно точнаго и яснаго выраженія. Буржуазная демократія, ировно заинтересованная въ томъ, чтобы знамя либерально-демократическаго блока нравилекало какъ умѣренные умы господствующихъ классовъ, такъ и бурныя силы народныхъ массъ, окутала туманнымъ оо-кровомъ наиболѣе сомнительные пункты своей декларація и, вопбше, постаралась придать ей такую отвлеченную, алгебраическую форму, которая можетъ быть *наполнена* самымъ различнымъ содержаніемъ. Однако, благовидная яяѣзность скромной уключивости оказалась не въ гостяхъ скрыть анти-народную гущность *земскихъ реаолюцій*. Ее выдаетъ не столько двусмысленность и намѣренная недоговоренность отдѣльныхъ положеній, сколько основная точка зрѣнія, строго и послѣдовательно выдержанная во всѣхъ одновидныхъ членахъ либерального символа вѣры.

Коренную причину непрочности современнаго государственнаго порядка русскіе оппозиціяне видятъ въ томъ, что бюрократическій строй разобщаетъ верховную власть съ населеніемъ и порождаетъ между ними взаимное неловѣріе. Между тѣмъ, „правильное теченіе и развитіе государственной и общественной жизни возможно лишь при условіи живого и тѣснаго *общенія* и единенія государственной власти съ народомъ". Поэтому, либеральная программа считаетъ безусловно необходимымъ для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія между властью и обществомъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни, „правильное участіе народныхъ представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія, въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи". Эти разсужденія заключаютъ какъ неизбѣжный логическій выводъ, безповоротное и окончательное уничтоженіе россійскаго абсолютизма, по онѣ съ тою же послѣдовательностью устанавливаютъ на мѣстѣ разрушеннаго самодержавія главныя основы новой политической системы, которая въ корнѣ отрицаетъ необходимость съ демократической точки зрѣнія, полнаго правъ народа.

Лемократія принципіально признаетъ законодательную, верховную власть только за народомъ, который является самодержавнымъ властителемъ своихъ судебъ. Всѣ законы исходятъ отъ народа. Правительство представляетъ только исполнительную власть; оно не правитъ, а управляетъ на точномъ основаніи законовъ и за всѣ свои дѣйствія несетъ отвѣтственность передъ народомъ. Политическая программа либерально-демократическаго блока не отрицаетъ принципа народнаго суверенитета. Въ то время, какъ демократія требуетъ полнаго отнятія верховной власти у главы правительства — монарха и передачи этой власти народу, либералы утверждаютъ, что главная непрочность существующаго порядка заключается только въ разобщенности правительства съ населеніемъ и настаиваютъ на дарованіи гражданамъ лишь извѣстной доли правъ тѣхъ правахъ, которыми обладаетъ монархъ-самодержецъ. Послѣдній полрежнему остается источникомъ законовъ, главою законодательной и исполнительной власти и сохраняетъ свои священныя и мистическія полномочія. Его воля ставится не только рядомъ съ волей народа, но и надъ ней. Какъ учитъ старый теоретикъ конституціонной монархіи Шгейнъ, санкція монарха предназначается выражать не одни потребности адми-

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 80. 15-го декабря 1904 г. Годъ IV.

ЗЕМСКАЯ „ДЕРЗОСТЬ" И ПРОЛЕТАРСКАЯ „БЕЗТАКТНОСТЬ"

То, что такъ страстно прятали изъ-подъ цензурныхъ „Московскихъ Вѣдомостей", наконецъ, свершилось. „Съ высоты престола" достаточно внятно было сказано „довольно!" расходившемуся либеральному „обществу". Самодержецъ Николай II на докладѣ о Черниговской земской управѣ собственноручно объявляетъ домогательства земцевъ „дерзкими и безтактными" и ея авторъ, по своему, правъ, если принять во вниманіе, что либеральная оппозиція, приглашая самодержавіе самоограничиться, ничѣмъ не грозитъ ему въ случаѣ его отказа. Не подъ вліяніемъ опредѣленной угрозы, просьбы естественно прозвучатъ сначала „неслыханной дерзости". Такой угрозой могло быть отказъ отъ содѣйствія самодержавію въ расходѣ общественныхъ денегъ на веденіе войны, какъ и вообще, отказъ отъ выдачи денегъ правительству, какъ *обыкновенной ставки* земскихъ органовъ управленія. Коль скоро самодержаніе знало, что земская оппозиція стоитъ на почвѣ мирныхъ дѣятелей, оно не рѣшалось бы на такія шутки какъ повтореніе инцидента „безсмысленныхъ мечтаній". Но нѣсколькихъ нѣтъ признаковъ характерности буржуазной оппозиціи было достаточно для того, чтобы самодержаніе сообразило, что, по существу дѣла, оно имѣетъ передъ собой, въ лицѣ земцевъ, человѣчишекъ, а не людей, властно требующихъ и готовыхъ настоять на своихъ требованіяхъ. Самодержаніе приказало городскимъ гласнымъ Саратова въ Петербургѣ *не обсуждать* вопроса о реформѣ, и они — подчинились, не рѣшились выйти изъ предѣловъ полицейской „легальности", не побоялись, *вопреки* запрещенію, не пойти на самое его нарушеніе. Это обстоятельство показало, что либеральная оппозиція пошла на аттаку, не рѣшивъ заранѣе не отражать безъ боя разъ устаповленныхъ ей границъ. И тѣмъ паче, который протестуетъ для печати — она не протестовала когда, по выраженію ея же „потребленія", ее вернули въ „прежнее состояніе". Ей позволили собираться — но она разошлась, когда позволено было вамъ пальцъ. Рѣшительности и размаху такому рѣчей не соотвѣтствовала революціонность поступковъ. И самодержаніе констатировало, что выступать съ заявленіями, не имѣя твердой воли заставить себя выступать значитъ совершить „дерзость и безтактность".

Царскій отвѣтъ черниговскому земству заканчивался тѣмъ „весну" въ правительственныхъ сферахъ. Закрытіе „Голоса Отечества", запрещеніе обсуждать на земскихъ собраніяхъ „общегосударственные вопросы" паразитами кабинетовъ temporantовъ на улицахъ Петербурга и Москвы — все это показываетъ, что самодержаніе собралось съ силами и готовится къ новой рѣшительной схваткѣ съ внутреннимъ врагомъ. Но, рядомъ съ голой репрессіей, оно собирается еще пустить въ ходъ новый пріемъ „хубатовской политики" — по крайней мѣрѣ, за эту зубатовскую политику бираетъ ея настоящее время Святополкъ съ Побѣдоносцевымъ, Сергіемъ и Муравьевымъ. Конституціонному движенію попытаются противопоставить выглаженную изъ либерально-народническаго архива идею сотрудничества „земщины" и самодержавія. По мѣрѣ того, какъ выясняется растущее недовольство широкой волны разнѣрзнѣ которые пришло конституціонное движеніе въ ея мѣрѣ того, какъ голоса революціонныхъ элементовъ все отчетливѣе стали слышиться въ хорѣ общественнаго протеста, въ самыхъ широкихъ кругахъ либеральнаго общества начинаетъ проявляться близкое разложеніе Кличъ „учредительное собраніе" раздавшійся на многихъ митингахъ и подхваченный революціонной „улицей" не пропалъ даромъ въ жизни безпокойство на правомъ флангѣ „общества". И вмѣстѣ съ поворотомъ Святополка въ сторону усиленныхъ репрессій въ печати начинаются и хлопотливыя приготовленія къ новой „земской реформѣ". Созданіе совѣщательнаго „центральнаго комитета" или приглашеніе земскихъ людей въ совѣщательный Государственный Совѣтъ — такова приманка которую строятъ для „Нов. Вр." выбрасывается широкой буржуазной волнѣ противъ насъ „правовому порядку" Покуда Николай II не настоящее время вступилъ борьбы между старыми повѣренными реакціи и сторонниками „новаго порядка" буржуазной монархіи.

Если реакція будетъ одержана побѣдителемъ буржуазный елей, сильный ударъ по интеллигентскому „духу" будетъ нанесенъ побѣдителемъ надъ духомъ. Какое и центральное земство" въ томъ или другомъ видѣ будетъ поставлено Николаемъ II и его земцы не пожелаютъ отречься отъ программы, выработанной на ноябрьскихъ съѣздахъ, они должны будутъ отдать категорическое отказомъ право участія въ этой политической комедіи. Пойдутъ ли они на такое революціонное дѣйствіе или предпочтутъ оппортунистическую окраску такому отказу, — это будетъ всего менѣе существенно: интересъ ихъ къ политической борьбѣ промышленности. Въ нашу эпоху выростаетъ значеніе общественной среды по отношенію ко всѣмъ политическимъ и демократическимъ интересамъ. Не демократическія интеллигентныя, но сторонніе наемные массы, которыя составляютъ ея силу и они должны будутъ по этому убѣдиться, что безъ нея совѣтъ съ землей будущій строй не можетъ. Это — послѣдній Чтобы ни говорили по поводу „дерзости и безтактности" моментъ, когда отъ земскихъ либераловъ потребуется не только слово, но и дѣло, когда на нихъ будетъ возложена отвѣтственность за *дѣйствіе*, когда они должны будутъ не только *заявить* о своихъ требованіяхъ, но и *настоять* на нихъ. Тогда, если земцы не хотятъ, чтобы ихъ „дерзость" была признана „безтактностью",

нистрации и не одну волю народного представительства, но и высшее их соотношение.

При такихъ условіяхъ придушая русская конституція неожиданно даже для самихъ либераловъ легко можетъ принести осуществленіе идеалъ славянофильской теоріи, гласно которой царь долженъ принадлежать вся сила власти, а земля — вся сила мысли. Но мягкіе имѣютъ цѣнность лишь тогда, когда за нимъ стоитъ могущество власти. Если теорія признаетъ равно правности державныхъ функцій монарха и народа, то практика не считается съ необевпеченными правами. Могущественный монархъ, въ рукахъ котораго сосредоточиваются государственныя средства, войско и бюрократія, который обладаетъ законодательной роялью, неизбѣжно превратитъ въ декоративное учрежденіе народное представительство съ его скромнымъ правомъ *умѣнія* въ законодательствѣ. Бумажныя конституціи европейскихъ монархій первой половины прошлаго вѣка служатъ неопровержимымъ историческимъ свидѣтельствомъ, какъ распредѣляется государственная власть между сильнымъ монархомъ и мичковымъ парламентомъ. И не только въ моменты острыхъ столкновеній между властью и народомъ монархическая конституція оказывается карточнымъ домикомъ, она не обезпечиваетъ народныхъ интересовъ даже въ обычное время, при нормальномъ теченіи государственной жизни. Признаніе народнаго суверенитета обусловливаетъ полную зависимость законодательной власти отъ народа, въ лицѣ его представителей. Глава государства, формируя составъ исполнительныхъ органовъ, обязанъ привлекать къ высшему управленію только членовъ парламентскаго большинства, выражающаго въ данный моментъ преобладающую народную волю. Монархъ-суверенъ не ограниченъ никакими обязательствами и назначаетъ министровъ страны по личному произволу и усмотрѣнію. Избраніе министровъ изъ членовъ парламентскаго большинства составляетъ неотъемлемую черту дѣйствительнаго парламентскаго правленія, которое основывается на солидарности правительства, если не съ народомъ, — въ современномъ классовомъ обществѣ такой солидарности быть не можетъ, — то съ болѣе или менѣе широкими слоями населенія.

Въ Германіи и Австріи, гдѣ парламентаризмъ въ полномъ смыслѣ слова не существуетъ, гдѣ правительство не зависитъ отъ воли народныхъ представителей, борьба между властью и населеніемъ до сихъ поръ не прекращается и — рано или поздно — немногимъ должна закончиться провозглашеніемъ народнаго суверенитета. Но остальные элементы русскаго либерализма извлекли для себя изъ опыта Западной Европы лишь тотъ урокъ, что конституціонная монархія представитъ лучшее средство для сохраненія привилегій, выросшихъ изъ сословно-крѣпостного строя, для сосредоточенія политической власти въ рукахъ привилегированнаго меньшинства и для неограниченной эксплоатаціи верхними десятью тысячами широкихъ массъ населенія. Это стремленіе является реальной основой политики наиболѣе вліятельныхъ элементовъ земскаго либерализма. Дѣтище разнородного конгломерата, изъ котораго буржуазная демократія соединилась съ дворянскимъ франсе́й, — либеральная программа земскаго съѣзда должна была установить и установила политическія основы не только классоваго, но и олигархическаго утѣсненія народа. Повтому умолчаніе о всеобщемъ, прямомъ и равномъ для всѣхъ гражданъ избирательномъ правѣ вовсе не представляется расчетливымъ пріемомъ законовѣзныхъ языкъ и не погашается седьмой резолюціею, гласящею, что „личныя, гражданскія и политическія права всѣхъ гражданъ должны быть равны". Лживость этого заявленія лучше всего опредѣлается тѣмъ, что оно находится въ явномъ и не замаскированномъ противорѣчіи съ девятою резолюціею, которая высказываетъ требованіе, чтобы „къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи были привлечены *по возможности* всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія". Участіе въ мѣстномъ самоуправленіи цѣликомъ входитъ въ область *политическихъ правъ* гражданъ и, однако, либеральная программа, только что широковѣщательно провозглашавшая политическое равенство, на первомъ же пробномъ камнѣ даетъ глубокую трещину и ограничиваетъ народныя права какою-то неопредѣленною „возможностью". То же ограниченіе, хотя и въ менѣе явномъ видѣ, заключается въ послѣднемъ, столь превосходномъ по внѣшности пунктѣ либеральной деклараціи, гдѣ выражается надежда, что „верховная власть привоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при ихъ содѣйствіи (!) вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія"... Здѣсь на только отсутствуетъ всякій намекъ на *суверенитетъ* учредительнаго собранія, созваннаго для коренного обновленія русской жизни, но и „представители всего народа" подмѣнены „представителями народа". Въ политическихъ программахъ такіе „пропуски" означаютъ лишеніе политическихъ правъ милліоновъ рабочаго люда.

Эти основные пробѣлы либеральной программы вполнѣ опредѣляютъ ея анти-народный характеръ. Между тѣмъ, она — зрѣлый плодъ того либерально-демократическаго блока, который валентинъ освобожденіи и въ которому теперь примкнули соціалисты-революціонеры, вкупѣ съ финляндскими, польскими, грузинскими и другими національностями. Такимъ образомъ, земская программа пріобрѣтаетъ на дѣлѣ значеніе объединеннаго платформы всѣхъ буржуазныхъ партій, стремящихся къ сверженію самодержавія. Поддерживаемый „революціонными" партіями либерально-демократическій блокъ явно пытается навязать свою программу великому освободительному движенію современной Россіи и искалѣчить его возможные результаты. И только сознательное, самостоятельное и энергичное выступленіе революціонной соціалъ-демократіи въ загорѣвшійся по всей линіи бой между старой и новой Россіей можетъ разстроить этотъ заговоръ противъ народа и обезпечить рабочему классу его необходимыя права. Когда на политической аренѣ появятся стройныя ряды рабочихъ батальоновъ и рѣшительно отгѣснятъ съ авансцены вялые и колеблющіеся элементы внущаго общества, тогда только отдѣльные ручьи народнаго недовольства сольются въ мощный и широкій революціонный потокъ, который бурнымъ порывомъ смететъ „скипетръ, корону, вѣнцы и другія игрушки", такъ дорого стоящія рабочему люду

ОБЪ УКРАИНСКОЙ РЕВОЛЮЦІОННОЙ ПАРТІИ.

У. Р. П. оффиціальна и фантастическія начала существовать съ 1901 года. По составу и духу членовъ, она была даже мало соціалистической—въ ея ряды собирались украинская молодежь, ясно сознавшая только необходимость борьбы съ россійскимъ самодержавіемъ. Демократизмъ и оппозиція русскому правительству никогда не умирали на Украйнѣ. Съ самаго присоединенія къ Москвѣ, часть украинскаго общества съ большей или менѣе энергіей стремилась вырвать свою родину изъ лапъ азіатскаго деспота и создать демократическую республику. Это были времена феодализма — передъ оппозиціонерами рисовался идеалъ вольнаго рыцаря — казака. Но все течетъ..., феодализмъ ушелъ, развѣялись казацкіе курганы — свидѣтели прошлой славы и... только мертвые остались держать живыхъ въ своихъ объятіяхъ... Украинская оппозиція, въ своемъ опьяненіи добрымъ, старымъ временемъ, не замѣтила тѣхъ колесъ и ременей народившагося колосса — капитализма, что побѣжали и завертѣлись по всей земной поверхности, требуя отъ всѣхъ, къ кому они проникали, или приѣзжаться къ новымъ условіямъ жизни, или убираться вонъ съ арены — уступить мѣсто болѣе жизнеспособнымъ элементамъ. Болѣе жизнеспособною и дѣятельною оказалась та часть украинофиловъ, которая впослѣдствіи составила У. Р. П., другая же медленно формируется въ національно-демократическую партію, руководимую такими идеологами, какъ проф. львовскаго университета М. Грушевскимъ и полтомъ І. Франкомъ. Итакъ, мы видѣли, что первые кадры У. Р. П. образовались изъ распавшихся украинофиловъ. Но большей части, это были студенты кіевскаго и харьковскаго университетовъ, народные учителя, семинаристы и, главнымъ образомъ, представители интеллигентнаго пролетаріата. Но традиціи прошлыхъ временъ еще густымъ слоемъ были лежали въ ихъ мозгу, почему мы и видимъ то брожаніе ихъ стороны въ сторону выформулировкѣ своихъ взглядовъ и ту безпрогрывность, какую такъ и не могла устранить У. Р. П. до сего времени. Первой оффиціальной брошюрой украинскихъ революціонеровъ была дико шовинистическая „Самостійна Україна" (независимая Украйна). На ней не такъ отразился шовинизмъ партіи, какъ шовинизмъ ея автора, который, какъ слову, въ партіи никогда не признавъ ея авторомъ, но за „самостійною Україною" была издана серія надлежалъ. За „самостійною Україною" была издана серія брошюръ, „чья теперь паншина?" (Есть ли теперь крѣпостное состояніе), „Власна земля" (Собственная земля), „Козачина" (Казачество), „Власна Дмытро" (Дядя Митя), „Страйкъ чи бойкотъ?" (Стачка или бойкотъ). Брошюры, по большей части, передѣлки съ польскаго изданія П. Н. С., только „Козачина" оригинальна. Изъ всѣхъ этихъ брошюръ удержали, въ дальнѣйшей своей передѣлкѣ, цѣнность только „Дядько-Дмытро" и „Страйкъ и бойкотъ", остальныя же признаны не соотвѣтствующими духу... Отъ „Самостійної Україна" черезъ годъ У. Р. П. скомъ духѣ... Отъ „Самостійної Україна" черезъ годъ У. Р. П. оффиціально не отказалась. Своимъ брошюрамъ, „Закордонній комітетъ" У. Р. П. заграничный комитетъ закончился изданіемъ газеты „Вісникъ" (Вѣстникъ), „Гасло" (Пароль, съ 1902 г. Пролетарское органа Партіи —

нистраціи и не одну волю народнаго представительства, но и высшее изъ соотношеніе.

При такихъ условіяхъ грядущая русская конституція возможно даже для самыхъ либераловъ легко можетъ принести осуществленіе гнилой „славянофильской теоріи, согласно которой царю должна принадлежать вся сила власти, а земцу — вся сила мнѣнія. Но мнѣніе имѣетъ цѣнность лишь тогда, когда за нимъ стоитъ могущество власти. Если теорія признаетъ равноправность державныхъ функцій монарха и народа, то практика не считается съ необезпеченными правами. Могущественный монархъ, въ рукахъ котораго сосредоточиваются государственныя средства, войско и бюрократія, который обладаетъ законодательными полномочіями, неизбѣжно превратитъ въ декоративное учрежденіе народное представительство съ его скромнымъ правомъ *участія* въ законодательствѣ. Буржуазныя конституціи европейскихъ монархій, первой половины прошлаго вѣка служатъ неопровержимымъ историческимъ свидѣтельствомъ, какъ распредѣляется государственная власть между сильнымъ монархомъ и ничтожнымъ парламентомъ. И не только въ моменты острыхъ столкновеній между властью и народомъ монархическая конституція оказывается мартовымъ домикомъ, она не обезпечиваетъ народныхъ интересовъ даже въ обычное время, при нормальномъ теченіи государственной жизни. Признаніе народнаго суверенитета обусловливаетъ полную зависимость исполнительной власти отъ народа, къ лицѣ его представителей. Главе государства, формируя составъ исполнительныхъ органовъ, обязанъ примазать къ высшему управленію только членовъ парламентскаго большинства, выражающаго въ данный моментъ преобладающую народную волю. Монархъ-суверенъ не ограниченъ никакими обязательствами и назначаетъ министровъ страны по личному произволу и усмотрѣнію. Избраніе министровъ изъ членовъ парламентскаго большинства составляетъ неотъемлемую черту дѣйствительнаго парламентскаго правленія, которое основывается на солидарности правительства, если не съ народомъ, — изъ современныхъ классовомъ объективѣ такой солидарности быть не можетъ, — то съ болѣе или менѣе широкими слоями населенія.

Въ Германіи и Австріи, гдѣ парламентаризма въ полномъ смыслѣ слова не существуетъ, гдѣ правительство не зависитъ отъ воли народныхъ представителей, борьба между властью и населеніемъ до сихъ поръ не прекращается и—рано или поздно—неизбѣжно должна закончиться провозглашеніемъ народнаго суверенитета. Но остальные элементы русскаго либерализма извлекли для себя изъ опыта Западной Европы лишь тотъ урокъ, что конституціонная монархія представитъ лучшее средство для сохраненія привилегій, вырослихъ изъ сословно-крѣпостного строя, или сосредоточенія политической власти въ рукахъ привилегированнаго меньшинства и для неограниченной эксплоатаціи верхними десятью тысячами широкихъ массъ населенія. Это стремленіе является реальной основой полатники наиболѣе еліятельныхъ элементовъ земскаго либерализма. Дѣтище разнороднаго компромисса, въ которомъ буржуазная демократія соединилась съ феодальнымъ фрондой, — либеральная программа земскаго съѣзда должна была установить и установила политическія основы не только классоваго, но и олигархическаго угнетенія народа. Повтому умолчаніе о всеобщемъ, прямомъ и равномъ для всѣхъ гражданъ избирательномъ правѣ вовсе не представляется разсчитаннымъ пріемомъ эзопоческаго языка и не погашается седьмою резолюціею, гласящею, что „личныя, гражданскія и политическія права всѣхъ гражданъ должны быть равны". Лживость этого заявленія лучше всего опредѣляется тѣмъ, что оно находится въ явномъ и не замаскированномъ противорѣчіи съ девятою резолюціею, которая высказываетъ требованіе, чтобы „къ участію въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи были привлечены *по возможности* всѣ наличныя силы мѣстнаго населенія". Участіе въ мѣстномъ самоуправленіи цѣликомъ входитъ въ область *политическихъ* правъ гражданъ и, однако, либеральная программа, только что широковѣщательно провозглашавшая политическое равенство, на первомъ же пробномъ камнѣ даетъ глубокую трещину и ограничиваетъ народныя права какою-то неопредѣленною „возможностью". То же ограниченіе, хотя и въ менѣе лживомъ видѣ, заключается въ послѣднемъ, столь превосходномъ по наглости пунктѣ либеральной деклараціи, гдѣ выражается надежда, что „верховная власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при ихъ содѣйствіи (!) вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія"... Здѣсь на только отсутствуетъ всякій намекъ на *суверенность* учредительнаго собранія, созваннаго для коренного обновленія русской жизни, но и „представители всего народа" подмѣнены „представителями народа". Въ политическихъ программахъ такіе „пропуски" означаютъ лишеніе политическихъ правъ милліоновъ рабочаго люда.

Эти основные пробѣлы либеральной программы имѣютъ опредѣленную ея анти-народный характеръ. Между тѣмъ, она — дѣлаетъ ея анти-народный характеръ. Между тѣмъ, она — ареальный плодъ того либерально-демократическаго блока, который залегѣлъ освободительныя и къ которому теперь принадлежатъ социалисты-революціонеры, якуты съ финляндскими, польскими, грузинскими и другими націоналистами. Такимъ образомъ, земская программа пріобрѣтаетъ на дѣлѣ значеніе объединеннаго платформы всѣхъ буржуазныхъ партій, стремящихся къ сверженію самодержавія. Поддерживаемый „революціонными" партіями либерально-демократическій блокъ явно пытается направить свою программу великому освободительному движенію современной Россіи и исказить его возможные результаты. И только сознательное, самостоятельное и энергичное дѣйствительство революціонной соціалъ-демократіи въ загорѣвшейся со всей силой борьбѣ между старой и новой Россіей можетъ разстроить этотъ заговоръ противъ народа и обезпечить рабочему классу его необходимыя права. Когда на политической аренѣ появятся стройные ряды рабочихъ батальоновъ и рѣшительно отгѣснятъ съ авансцены вялые и возеблющіеся элементы имущаго общества, тогда только отдѣльные ручьи народнаго недовольства сольются въ мощный и широкій революціонный потокъ, который бурнымъ порывомъ смететъ „скипетръ, корону, аѳѣады и другія игрушки", такъ дорого стоящія рабочему люду.

ОБЪ УКРАИНСКОЙ РЕВОЛЮЦІОННОЙ ПАРТІИ.

У. Р. П. оффиціально и фактически начала существовать съ 1901 года. По составу и духу членовъ, она была даже мало соціалистической—въ ея ряды собрались украинская молодежь, ясно сознавшая только необходимость борьбы съ россійскимъ самодержавіемъ. Демократизмъ и оппозиція русскому правительству никогда не умирали на Украйнѣ. Съ самаго присоединенія къ Москвѣ, часть украинскаго общества съ большей или меньшей энергіей стремилась вырвать свою родину изъ лапъ азіатскаго деспота и создать демократическую республику. Это были времена феодализма — передъ оппозиціонерами рисовался идеалъ вольнаго рыцаря — казака. Но все тачетъ.... феодализмъ уцѣлѣлъ, разсыпались вязанные нурганы — свидѣтели прошлой славы и... только мертвые остались держать жнаучъ въ своихъ объятіяхъ... Украинская оппозиція, въ своемъ опьяненіи добрымъ, старымъ временемъ, не замѣтила тѣхъ колесъ и ремней народившагося колосса — капитализма, что побѣжали и завертѣлись по всей земной поверхности, требуя отъ всѣхъ, къ кому они ороинили, или примѣняться къ новымъ условіямъ жизни, или убираться вонъ съ арены — уступить мѣсто болѣе жизнеспособнымъ элементамъ. Бѣше жизнеспособною и дѣятельною оказалась та часть украинофиловъ, которая инсеблѣздѣтія составила У. Р. П., другая же недленно формируется изъ національно-демократическую партію, руководимую такими идеологами, какъ проф. львовскаго университета М. Грушевскимъ и поэтомъ І. Франкомъ. Итакъ, мы имѣли, что первыя кадры У. Р. П. образовались изъ рассвавшихся украинофиловъ. По большей части, это были студенты кіевскаго и харьковскаго университетовъ, народные учителя, семинаристы и, главнымъ образомъ, представители интеллигентнаго пролетаріата. На традиціи прошлыхъ временъ еще густымъ слоемъ лежали въ нихъ пошлу, почему ни и видимъ то бросаніе изъ стороны въ сторону въ формулировкѣ своихъ взглядовъ и ту безпрогрессность, какую тамъ и не могла устранить У. Р. П. до сего времени. Первой оффиціальной брошюрой украинскихъ революціонеровъ была либерально-шовинистическая „Самостійна Україна" (независимая Украйна). На ней не такъ отразился шовинизмъ партіи, какъ шовинизмъ ея автора, который, изъ олову, ихъ партіи никогда не признавъ ея, но теперь мы видимъ, что партія никогда не признавъ ея автора, который, изъ олову, ихъ партіи никогда не признавъ ея автора, который, изъ олову, ихъ партіи никогда не признавъ ея автора, который, изъ олову, ихъ партіи

...ездъ въ Херсонскую и др. губерніи), „Великій хлѣборобный стрѣлокъ въ Галичинѣ" (Большая крестьянская стачка въ Галиціи). Кромѣ того, послѣ соединенія У. Р. П. съ У. П. С.—„революціонными членами партіи были распространены надъ У. С. П.: „Нарисъ программи У. С. П." (Наброски программы У. С. П.), „До программи У. С. П." (К программѣ У. С. П.) „Пресъ и Энгельсъ" — „Манифестъ коммунистической партіи", „Робітницька справа" (Рабочее дѣло), „Бунтъ въ селѣ Вишневкѣ", „Бунтъ въ селѣ Вишневкѣ), №№ 1—3 журнала „Добра Новина" (Добрая новость). Партія также пріобрѣла изданіе украинскихъ соціалъ-демократовъ: „Німецка революція 1848 року перекладъ съ русск.). Дикштейна: „Хто съ чего живе" (Кто чѣмъ живетъ). Кромѣ того, переводились сочиненія укр. радикала Драгоманова и другіе, запрещенные въ Россіи на украинскомъ языкѣ, сочиненія. Соединившись съ У. С. П. (1903 г.), У. Р. П. стала продолжать названіе „Доброй новини", которую онъ еще раньше своего существованія журнальчика превратила въ практическій органъ для фабр. и зав. пролетаріята. Но скоро въ У. Р. П. и У. С. П. произошелъ расколъ, о причинахъ котораго будетъ дальше сказано, и „Добра новина" прекратила свое существованіе. Вмѣсто нея, съ 1904 г. З. К. сталъ издавать „Працю" (Работу) съ такою же мѣлью и назначеніемъ, какъ и „Добру новину", журналъ, какъ и „Селянинъ", съ соц.-дем. направленіемъ. Съ начала своего существованія партія состояла изъ 6 „Вільныхъ громадъ" (Вольныхъ комитетовъ)—Кіевской, на Полтавщинѣ, Полтавской (городъ), Харьковской, Черниговской и Волынской; потомъ присоединялся „Закордонний комітетъ" и „Заграничный" и одинъ партійный съѣздомъ выбранъ „Центральный комитетъ". Такимъ образомъ, У. Р. П. оффиціально состоитъ изъ 6 „Вільныхъ громадъ" и 3 комитетовъ, хотя можно въ скоромъ времени ожидать еще появленія „Вільныхъ громадъ", какъ Одесской, Екатеринославской, Волынской и Подольской.... Въ то время, какъ другія „Вільні громади" продолжали издавать ерокламаціи, распространять литературу и укорениться въ селѣ—„Кіевска Вільна громада" взяла на себя инициативу проведенія въ партіи соціал. идей. Въ № 4 „Гасла" за 1904 г. К. В. Г. помѣщаетъ проектъ программы, близкій къ программѣ „Искры", и „Заря", но проектъ этотъ былъ встрѣченъ бурнымъ негодованіемъ всѣхъ украинскихъ комитетовъ. Въ публикѣ чувствовался духъ нашей „Искры" и, отчасти, соц.-революціонизма. Проектъ былъ близокъ къ программѣ россійской соц.-дем. партіи и затрагивалъ честь „украинскаго революціонера." Но Рудаковъ былъ перейденъ и спокойствіе въ партіи нарушено. Кіевъ сталъ разлагающимъ элементомъ партіи... И не удивительно. Въ то время, какъ всѣ остальныя В. Г., въ сторонѣ отъ мультурныхъ центровъ и предубѣжденныя противъ русской книжки, занимались кустарничествомъ, „Кіевска Вільна Громада" имѣла возможность столкнуться со всѣми революціонными теченіями Россіи, и, кромѣ того, познакомиться на дѣлѣ съ рабочимъ движеніемъ. Члены К. В. Г. начинаютъ вести пропаганду среди кіевскаго пролетаріата и организовывать кружки, впослѣдствіи за Кіевомъ послѣдовалъ Харьковъ, а потомъ и остальныя В. Г. Сначала изъ рабочихъ подготовляли агитаторовъ а провагандистовъ для себя. Были въ рядахъ своихъ элементы, способные къ восприниманію научнаго соціализма, Р. З. П. должна была въ своемъ родѣ католкнуться на альтернативу — или, не сбрасывая съ себя знамя партіи, сойти на дорогу соціалистовъ-революціонеровъ, или же расти дальше до соціалъ-демократизма. На пути молодой партіи были если не пропасти, такъ засады. Соціалисты-революціонеры, въ своихъ поискахъ за союзниками противъ россійской соціалъ-демократіи, обратили съ вождѣленіемъ свои очи и на У. Р. П., даже для приманки націоналистовъ, издали на украинскомъ языкѣ книжечку (конецъ 1903 г. „Сказка про одного царя, ти якъ вінъ людямъ порядку давъ". но очень поздно спохватились кокетничать У. Р. П. уже не могла отречься отъ соціалъ-демократизма. Вступала въ союзъ съ У Р П Укр. соціалистическая партія — фотографическій снимокъ съ П. П. С., ея министерша, но не надолго. Въ послѣднее время за У. Р. П. сталъ ухаживать Будъ. Будучи болѣнь манней преслѣдованія и ограждаясь отъ самого себя плетнями федерацій они стали заражать и У. Р. П. своей „подозрительно самоохраняющейся литературой". Благодаря русскимъ условіямъ, отъ Кіева руководство партіи перешло къ З К. Въ это время, т. е. 1903—4 г., партія вела уже столкнулась съ фабрично-заводскими рабочими, разобралась, что быть партіей, значитъ быть представителемъ *только одного класса*, разобралася въ этомъ ей много помогъ Загр Комъ, занявшій съ своихъ изданіяхъ, что У. Р. П. есть партія трудящихся массъ, какъ за плутомъ, такъ и за станкомъ. Съ 1903 г. почувствовалась потребность въ названіи названія партіи. Названіе „революціонная" очень растяжимо и подъ такое знамя часто собираются всевозможные элементы, діаметрально противоположные другъ другу. Стали погаваривать о съѣздѣ, о необходимыхъ реформахъ, объ очисткѣ Партіи. Такъ въ добрыхъ повѣданіяхъ съѣзда протягуется больше года. За это время партія, можно сказать, стала неузнаваема; слово соц. дем., раньше презираемое, теперь стало предметомъ гордости для каждаго члена У. Р. П. Въ своихъ изданіяхъ 1904 г., въ особенности въ отчетѣ о дѣятельности Партіи для Амстердамскаго конгресса (на нѣмецк. яз.), У. Р. П. оффиціально замкнетъ свое соціалъ-демократическое направленіе. Но низвалск грудевъ, полѣзай въ шуховъ! сталъ соц.-дем., такъ будь ортодоксаленъ. Мы живемъ не въ „Самостійні Україні", а въ Россіи и составляетъ часть этого молодосильного государства. А большое въ территоріальномъ отношеніи государство для пролетарской борьбы и объединенія куда удобнѣе разбитой на клѣточки дорефорненной Германіи и стремиться къ разложенію такого государства, значитъ—стремиться къ ослабленію классовой борьбы пролетаріата данной мѣстности. Повтому, если У. Г. П. не націоналистическая партія, если слова „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь" для нея не пустой звукъ, то она должна всѣми силами стремиться въ соединенію съ Р. С. Д. Р. П. Необходимость соединенія съ Р. С. Д. Р. П. чувствуется и сознается всѣми (не говоря о незначительной частицѣ ярыхъ шовинистовъ) членами У. Р. П., но въ то время какъ одна часть У. Р. П., назову ее „Искровцы", стремится прежде всего объединить движеніе всей Россіи, другая, благодаря, конечно, своей отсталости, своей кругозоръ ограничиваетъ рамками своей національности. Эта-то часть, какъ и раньше упоминалъ, и воспрянули баццалы бундизма, т. е. хотя и признаетъ союзъ съ русской соц. дем. желательнымъ, но заключать этотъ союзъ она хочетъ на бундовскій ладъ: „безъ федераціи не соединимся", заявляетъ она. Здѣсь, въ этихъ словахъ, кроется, товарищи украинцы, глубочайшій оппортунизмъ, если не больше. Если вы не вѣрите изъ салу тѣхъ экономическихъ условій, которыя связываютъ братствомъ пролетаріать всего міра, если вы боитесь соединиться съ такой же соц.-демократіей, какъ и вы, на началахъ автономіи, то значитъ, вы не думаете о пролетаріатѣ, потому что рабочему классу она не нужна, наоборотъ для него она вагубна!

Украинецъ-искровецъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Протвазъ „весны" Въ Екатеринославѣ распространена такая прокламація: „Русскіе люди! Смертное время настало на Русь! подкупленные жидами министръ внутреннихъ дѣлъ съ его гнусными сообщниками думаютъ обратить могущественную монархическую Русь изъ республику. О Боже! Вержели это совершится? Неужели мы русскіе люди, преданные Государю, не уничтожимъ проклятыхъ соціалистовъ, жидовъ? Да, уничтожимъ смертью жидовъ! Бейте жидовъ!"

Не вошлетъ-ли ки Сватополкъ авторовъ этого воззванія въ своемъ эбществѣ?

С. Петербургъ. 27 ноября. Всѣ почти факты проявленія освободительнаго движенія найдены намъ, въ главныхъ чертахъ, въ легальныхъ газетѣ, которыя теперь пишутъ немаловажный для нашему поколѣнію стилемъ. Поэтому, я ограничусь краткимъ сообщеніемъ о „настроеніи" радикальныхъ элементовъ петербургской демократіи, настроеніи, представляющемъ много поучительнаго и наводящемъ на серьезныя размышленія. Вообще говоря, настроеніе очень бодрое, какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ крылѣ либерально-демократическаго блока. Земцы отхлынули столицу съ самыми благими и желарительными намѣреніями. Справедливость требуетъ замѣтить, что той выдержки, мужества, какія они проявили, никто отъ нихъ не ожидалъ. „Свое" дѣло они сдѣлали. Большаго, по своей природѣ и происхожденію, они сдѣлать не могутъ. Ближайшимъ ихъ шагомъ теперь будетъ привлеченіе губернскихъ земскихъ собраній къ оффиціальному встаиванію революціи земскіе съѣзди. Послѣ земцевъ выступила наша разночинная интеллигенція и сказала свое слово на различныхъ банкетахъ Энергія крѣпнетъ, жажда освобожденія усиливается Но... вылиться имъ не въ чемъ. Говорить — уже пропадаетъ охота, такъ какъ все сказано. Дальше нужно дѣло, а дѣло то пока на налаживаетъ я. Между тѣмъ ясно, что періодъ словесности кончается. Разбужены самые косные, до сихъ поръ вѣрные его стороннѣ, элементы общества, обнаруживаютъ интересъ а входить въ общіе силы такіе люди которыхъ считали живыми мертвецами. Къ дѣлу, къ дѣлу! — вотъ мучительная мысль, терзающая всѣхъ и всѣ сознаютъ, всѣ чувствуютъ необходимость перейти къ дѣлу, но — какъ подступиться къ нему, какъ хочетъ и не можетъ, такъ и разналиваніи температурѣ бесѣдующій застрѣваетъ въ словесной оппозиціи. Вѣроятно, это настроеніе выльется въ рядѣ демонстрацій А затѣмъ? Встрѣтитъ-ли оно живой отклинъ въ могучихъ пластахъ народной массы и провратится въ революціонное дѣйствіе или растворится въ морѣ народной тевноты и равнодушія и утихнетъ. . . вылоть ни кого, быть можетъ, рѣшительнаго взрыва? Неизвѣстное будущее крѣпко хранитъ свою тайну, и буржуазная демократія съ тревогою в безпокойствомъ начинаетъ осматриваться кругомъ, подыскивая надежныхъ и сильныхъ покэзниковъ.

Демонстраціа въ Петербургѣ 28 ноября. Я только что вернулся домой съ демонстраціи. Передать намъ все то, что я испытываю сейчасъ, то жгучее чувство боли и безсилія, бѣшенства и злобы — чувства, которыя въ данную минуту, навѣрное, обща всему мыслящему Петербургу — а не въ силахъ. Худшаго времени мы еще не переживали. Съ одной стороны, запугиваніе съ либералами, якобы свобода печати, возможность для интеллигенціи высказываться на собраніяхъ и требовать конституціи, — съ другой стороны, нертъ промышла, гнусная насѣшка жандармеріи и охраны, какъ бы желающихъ покинать интеллигенціи, что она заплатъ, что пора ей на старое мѣсто. А къ этому еще наша, соціалъ-демократовъ, неподготовленность и растерянность, наши внутреннія... раздоры. Но не буду забѣгать впередъ. Перейду къ фактамъ. А они таковы.

Демонстраціи была назначена на Невскомъ, между Казанской площадью и Полицейскимъ мостомъ. На самомъ же дѣлѣ, было замѣчено три пункта: дума, Казанскій соборъ в Полицейскій мостъ. А оттуда думали пройти на дворцовую площадь. Къ часу дня на Невскомъ с бралось много гуляющей публики, большинство студенты Рабочихъ было кичтожное число, чел. 50, не болѣе. Всѣ они гулали разбросанными по большому пространству. Полиціи было, конечно, очень много; разгуливала рота пѣхоты, но, кромѣ того, въ дуликомъ дворѣ и въ другихъ дворахъ были спрятаны конные жандармы и городовые, а также пѣшіе и пѣшіе воляки сыщиковъ и дворниковъ въ статскомъ, безъ бляхъ. Ровно въ 1 часъ дня изъ сконцившейся передъ думой кебольшой кучки (чел. 200-250) студентовъ были выкинуты красные знамя и раздались громовые крики „долой самодержавіе" и „долой войну", подхваченные окружающими. Это продолжалось не болѣе одной двухъ минутъ, в затѣмъ началось нѣчто ужасное, еще невиданное мной, а я, слава богу, присутствовалъ не на одной к не на двухъ демонстраціяхъ! Изъ дворовъ и воротъ выскочилъ отрядъ конныхъ жандармовъ съ саблями на голо съ офицеромъ во главѣ и, окруживъ демонстрантовъ, начали безпощадно ихъ рубить. Были острыя клинками по головѣ, били всѣхъ, кто попался, женщинъ и мужчинъ одинаково Я въ это время подбѣжалъ съ противоположной стороны. Паника, окружавшіе демонстранты разбѣжались. Осталось 2-3 студента у магазина мелкаго Кана. И съ нихъ сражались жандармы Одному изъ студентовъ была нанесена рана по головѣ въ 12-15 вершковъ; онъ тутъ свалился, на него накинулись сыщики толпой и поволокли его въ одинъ дворъ на Михайловской, откуда только что выѣхали не менѣе двухъ сотъ пѣшихъ городовыхъ. Башибузуки разбѣжались въ погонѣ за „бунтовщиками", все время нанося сабельные удары. Ихъ было не одной іи не двухъ. Вотъ на улицѣ жандармъ настигаетъ курсистку, сабли блестятъ, ударъ по головѣ — и она лежитъ на землѣ, залитая кровью. Публика бѣжитъ въ паническомъ ужасѣ А бойня продолжается. Тамъ, въ углу, студенты дерутся съ пѣшими городовыми и шпіонами, какъ гаранча, высыпавшими откуда то а нападавшими съ палками въ рукахъ. И вдругъ я слышу крикъ: „держи, лови!" — и десятки шпіоновъ и городовыхъ бѣгутъ за какой то чѣмой, удравшимъ къ католической церкви Его настигли, повалили, били чѣмъ попало и поволокли. Въ это время на мной поскапала. Я вобѣжалъ прямо на паперть католической церкви. А тамъ скопилась толпа Сзади же выглядыкала смора шпиковъ. Я поспѣшилъ убраться. Черезъ минуту туда наскочили жандармы, и началось избіеніе. Когда а, еле переводя духъ, очутился у чисовни гостинаго двора, снова крикъ „держи"! — 20 человѣкъ гналисъ за кѣмъ то; подскакало четверо конныхъ, въ одно мгновеніе онъ были затоптанъ и избить Въ видѣ безформенной массы его буквально поволокли во дворъ на Михайловскую. У жандарискій офицеръ сидѣлъ на конѣ и смотрѣлъ. Черезъ минуту, вижу, нѣсколько городовыхъ бьютъ студента и окровавленнаго волокутъ А конные жандармы то тамъ, то тутъ, продолжаютъ наносить сабельные удары. Демонстраціи собственно и не было, была одна бойня

лась эта безурядица, влекшая партію ко дну. Брошюра является полнымъ негодованія протестомъ противъ этого положенія рабочихъ въ партіи, подрывшей всякія классовыя интересомъ пролетаріата а дѣйствующей отъ его имени. Товарищи-рабочіе чувствуютъ и сознаютъ себя непосредственными гражданами своей собственной партіи, а авторъ брошюры требуетъ уравненія ихъ въ правахъ съ „интеллигентами". „Привильныхъ рѣшеніемъ' вопроса объ устраненіи „антагонизма" между рабочими и интеллигентами, заявляетъ онъ, мы сра у освободимъ нашу партію отъ тѣхъ чувъ, краковскихъ и шатанія, которыми тамъ наобилуетъ ея краткая жизнь" и „тѣмъ самымъ будутъ сняты съ очереди назрѣвшіе передъ нами жизненные вопросы".

У него что болѣть, тотъ и тонъ и говоритъ вотъ что можно сказать по поводу сведенія всѣхъ стоящихъ передъ партіей задачъ къ вопросу объ „антагонизмѣ между рабочими а интеллигентами", стоящими въ ея рядахъ. Какъ, однако, ни важенъ этотъ вопросъ, онъ, тѣмъ не менѣе, не только не охватъ тываетъ главныхъ, или точнѣе, главной очередной нашей задачи, а наоборотъ, самъ вводитъ въ нее, какъ составная часть, внѣ ея, самостоятельно, въ соціалъ-демократическую часть. Такая постановка вопроса не можетъ быть и разрѣшенъ. Въ высшей степени регрессивное и отрадное стремленіе нашихъ передовыхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ обезпечить себѣ полную возможность активнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ своей партіи принимаетъ въ брошюрѣ форму одностороннихъ протеста противъ какъ бы сознательнаго намѣренія сторонняго протеста противъ какъ бы сознательнаго намѣренія „интеллигентовъ" соціалъ-демократовъ во что бы то ни стало закрѣпить за собою свое привилегированное положеніе въ партіи и всякими средствами удерживать пролетаріевъ въ роли подчиненныхъ и послушныхъ имъ „помощниковъ".

Сосредоточивая все свое вниманіе на конкретныхъ, особенно больно бьющемъ на глаза проявленіи зла, а не на корнѣ или источникѣ его, нашъ авторъ, да и не онъ одинъ, а, навѣрное, многіе товарищи, склоненъ перенести вопросъ объ его устраненіи изъ плоскость въ область формально-организаціонныхъ отношеній. Стоитъ только измѣнить составъ нашихъ „руководящихъ организацій такимъ образомъ, чтобы численно преобладали въ нихъ рабочіе — и все пойдетъ отлично въ партіи „тамъ мы сразу освободимъ" ее отъ всѣхъ „нашихъ краковскихъ и шатаній" и даже „будутъ сняты съ очереди выдвинутые передъ нами жизненные вопросы" — таковъ практическій выводъ дѣлаемый изъ односторонняго отношенія автора къ вопросу объ отношеніяхъ той роли рабочихъ и интеллигентовъ въ нашихъ партійныхъ организаціяхъ. Онъ какъ будто не замѣчаетъ противорѣчія основную задачу „реформированія нашей практики" — съ измѣнить частной задачей „уравненія въ правахъ" соціалъ-демократовъ-рабочихъ съ ихъ товарищами изъ интеллигенціи, какой, которая можетъ быть радикально рѣшена именно въ процессѣ дальнѣйшаго развитія этой практики въ соціалъ-демократическомъ направленіи, а отнюдь не самостоятельно, какъ нѣчто самодовлѣющее, независимое отъ этого процесса.

Къ чему должна была бы привести на практикѣ въ чемъ должна была бы выразиться тенденція сводить всѣ наши очередныя задачи къ измѣненію состава нашихъ „партійныхъ организацій" и самый вопросъ о полнотѣ инициативы и самодѣятельности рабочихъ внутри партіи формулировать и рѣшать, какъ вопросъ о доставленіи послѣднимъ численнаго преобладанія въ этихъ организаціяхъ надъ „интеллигентами"? Во первыхъ, воскресъ бы изъ новой жизни блаженной памяти „демократизмъ", несовмѣстимый съ условіями существованія революціонныхъ организацій эри абсолютизмѣ[1] а потому на практикѣ всегда выродившійся въ противоположность, служа при этомъ ширмой для честолюбивыхъ антригановъ и открывая даже доступъ въ организацію ловкимъ проходимцамъ. Во-вторыхъ, разгорѣлась бы борьба сторонниковъ мнимаго „демократизма" въ партійной организаціи съ его противниками. И въ еще болѣе большей степени, чѣмъ лозунгъ „чисто рабочее движеніе" эпохи „экономизма", кличъ „да здравствуютъ истинные пролетаріи, долой интеллигентовъ!" сталъ бы для всевозможныхъ демагоговъ средствомъ развращенія рабочихъ и дезорганизаціи партіи Читатель, вспомнивъ еще подвиги подлейшихъ демагоговъ зубатовской школы, легко представитъ себѣ, въ какомъ смыслѣ могли бы использовать партійныя междуусобія и на указанной почвѣ представители реакціи Но еще болѣе опасныхъ для партіи отрулевъ междуусобій они оказались бы въ рукахъ разныхъ честолюбцевъ, преслѣдующихъ личныя цѣли и тѣхъ ея демократическихъ противниковъ, которые, въ силу спутанности своихъ понятій объ историческихъ условіяхъ и процессѣ подготовленія соціальной революціи возлагаютъ всѣ свои надежды на стихійныя возстанія самыхъ отсталыхъ, наиболѣе бесознательныхъ и прямо одичалыхъ элементовъ нарѣдныхъ массъ. Словомъ, къ старымъ „явамъ, приписаннымъ и настоящимъ" нашей партіи присоединились бы новые, еще гораздо болѣе глубокіе, коверенные и прямо разрушительные для нея[2]

На самомъ авторѣ брошюры односторонне увлеченіе вызвало объ камбчики, такъ сказать, „правовой" положеніи рабочихъ „въ нашихъ организаціяхъ" вредно отразилось, какъ мы прочимъ тѣмъ, что онъ противопоставилъ Искрѣ и ея многочисленнымъ другихъ издавшихъ выше редакціей II ей все то, что такъ говорится о путяхъ и средствахъ для „самообразованія" Россійской соціалъ-демократіи въ чисто пролетарскую партію. И подъ вліяніемъ того же настроенія, которое породило это увлеченіе, онъ дѣлаетъ по адресу редакціи и ближайшихъ сотрудниковъ центральнаго органа упрекъ въ томъ, что они будто бы обращаются *исключительно* (курсивъ мой, П. А.) къ интеллигенціи" „Не ограничивайтесь" обращается онъ къ нимъ" воззваніями къ теперешнимъ нашимъ практикамъ[3]) о реформированіи нашей практики; но, наряду съ ними, взывайте также и къ пролетаріямъ" Во разъ „Искра" органъ специально для интеллигенціи, хотя бы и соціалъ-демократической? И разъ брошюры, выходящія изъ партійной типографіи, предназначаются для однихъ только „интеллигентовъ"? Вѣдь „Искра" — органъ всей партіи, т. е всей той совокупности лицъ, которая признаетъ нашу программу и работаетъ на пользу пролетаріата подъ руководствомъ партійныхъ организацій. Въ вопросахъ нашей внутрипартійной жизни верховнымъ судьями являются одни лишь члены партіи, и никто другой, а потому трактуя объ ея внутреннихъ отношеніяхъ, дѣлахъ, потребностяхъ и задачахъ („реформированіи практике", „Искра" прежде всего и главнымъ образомъ обращается къ товарищамъ, не дѣлая различія, между „интеллигентами" и рабочими. Лица, стоящія внѣ лагеря соціалъ-демократіи, не оринавляли ея принциповъ и практическихъ задачъ, не могутъ претендовать на рѣшающій голосъ въ ея внутреннихъ дѣлахъ, хотя бы она былъ къ работѣ Й наоборотъ, товарищи, отдавшіе всѣ свои силы дѣлу классоваго воспитанія и политическаго объединенія пролетаріата, хотя бы они были „интеллигентами", являются такимъ же полноправными судьями въ этихъ дѣлахъ какъ и товарищи — рабочіе Поэтому, вскрывая и критикуя ошибки и недостатки Россійской соціалъ-демократіи, обсуждая и намѣчая пути к средства къ ихъ устраненію, указывая новыя задачи вытекающія передъ ней — ея собственными практикой и ходомъ общественной жизни — Искра, какъ центральный органъ партіи никоимъ образомъ не можетъ ограничиваться „взываніемъ" къ одной только интеллигенціи, или къ одними лишь рабочимъ, наоборотъ, должна взывать ко всѣмъ нашимъ „практикамъ", къ какому бы классу они, по своей профессіи или общественному положенію, ни принадлежали Въ числѣ и начала 80-хъ годовъ группа „Освобожденіе Труда" сознавая начало соціалъ-демократическому движенію въ Россіи, неоднократно обращалась спеціально къ „рабочей интеллигенціи" Но это время у насъ еще не было соціалъ-демократической партіи. Мало того, развивающая интеллигенція, въ лицѣ ея передовыхъ отдѣловъ тогда не имѣй мысли о дѣятельности и пользу самостоятельнаго рабочаго движенія въ широкомъ Россіи и революціонная партія была великой партіей интеллигентской совершенно отрѣшенной отъ пролетаріата, какъ по принципу отрицающей стремленія въ направленіи ея къ политической организаціи рабочаго класса. Й конечно, большинство такое сознательно передовыхъ рабочихъ, по своему политическому развитію, сильно отставало отъ соціалистической интеллигенціи. Теперь, быть можетъ, и многихъ меньше, чѣмъ въ то время, но все-таки время, читающихъ одни только легальныя газеты и легальныя брошюрки, отстаютъ отъ нашихъ соціалистовъ-демократовъ-рабочихъ. Но всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ нимъ должно быть коренньмъ образомъ выражено въ тотъ время, когда группа „Освобожденіе Труда" вы-

---

[1] Т. е. къ „интеллигентамъ".

...ославъ изъ Харьковщины и др. губерній), „Великій хлѣборобъ страдникъ изъ Галичины" (Большая крестьянская стачка въ ...ніи). Кромѣ того, послѣ соединенія У. Р. П. съ У. П. С. — ...лиментскими членами партіи были распространены ...ады: У. С. П.: „Нарисъ программи У. С. П." (Наброски програ... У. С. П.), „До програмнои У. С. П." (К° программѣ У. С. П.) ...ровъ и Энгельсъ — „Маніфестъ комунистическої партіи", „Остання справа" (Рабочее дѣло), „Бунтъ въ селѣ Вишневій" ...нтъ въ селѣ Вишневій), №№ 1—3 журнала „Добра Новина" ...ятная новость). Партія также пріобрѣла изданіе украин... ихъ социалъ-демократовъ: „Німецка революція 1848 року (пе... годъ съ русск.). Дикштейна: „Хто съ чого жиє" (Кто чѣмъ ...етъ). Кромѣ того, переводились сочиненія укр. радикала ...ановова и другія, напрещенныя въ Россіи на украинскомъ ...ыкѣ, сочиненія. Соединившись съ У. С. П. (1903 г.), У. Р. П. ...ала продолжать изданіе „Доброй новини", которую изъ ...ѣднаго свое существованія журнальчика превратила въ пре... ческій органъ для фабр. и зав. пролетаріата. Но скоро въ У. ...П. и У. С. П. произошелъ расколъ, о причинахъ котораго ...ѣть дальше сказано, и „Добре новина" прекратила свое су... ...ованія. Вмѣсто нея, съ 1904 г. З. К. сталъ издавать „Пра... (Работу) съ такою же цѣлью и назначеніемъ, какъ и „Добру ...ину", журналъ, какъ и „Селянинъ", съ соц.-дем. направле... ...ъ. Съ начала своего существованія партія состояла изъ 6 „Вільныхъ громадъ" (Вольныхъ коммитетовъ)—Кіевской, на Пол... ...ьщинѣ, Полтавской (городъ), Харьковской, Черниговской и ...ковской; потомъ присоединился „Закордонний комітетъ" и ...ъ партійныхъ съѣздовъ выбрать „Центральный комітетъ", ...ъ образомъ, въ 1904 г. присоединился „Донской комітетъ". Та... образомъ, У. Р. П. оффиціально состоитъ изъ 6 „Вільныхъ ...ъ" и 3 комитетовъ, хотя можно въ скорокъ времени ожи... еще появленія „Вільныхъ громадъ", какъ Одесской, Ека... ...ославской, Волынской и Подольской.... Въ то время, какъ ...ругія „Вільні громади" продолжали издавать прокламаціи, рес... ...пространять литературу и укореняться въ селѣ—„Кіівска Вільна ...а громада" взяла на себя инициативу проведенія въ партіи сои... идей. Въ № 4 „Раса" за 1904 г. К. В. Г. помѣщаетъ проэ... ...ъ программы, близкій къ программѣ „Искры", и „Заря", но ...ъ этотъ былъ встрѣченъ бурными негодованіемъ всѣхъ ...раинскихъ коммитетовъ. Въ публикѣ чувствовался духъ каш... ...ленія и отчасти, соц.-революціонизма. Проэктъ былъ близокъ ...ъ программѣ россійской соц.-дем. партіи и затрагивалъ честь ...украинскаго революціонера." Но Рубиконъ былъ перейденъ и ...единство въ партіи нарушено. Кіевъ сталъ раздагающимъ ...ементомъ партіи... И не удивительно. Въ то время, какъ всѣ ...стальныя В. Г., въ сторонѣ отъ культурныхъ центровъ и ...предубѣжденныя противъ русской книжки, занимались кустар... ...ичествомъ, „Кіевска Вільна Громада" имѣла возможность стол... ...ться со всѣми революціонными теченіями Россіи, а, кромѣ ...ого, познакомиться на дѣлѣ съ рабочимъ движеніемъ. Члены К. В. Г. начинаютъ вести пропаганду среди кіенскаго пролета... ...та и организовывать кружки; впослѣдствіи за Кіевомъ по... ...ъ Харьковъ, а потовъ и остальныя В. Г. Сначала имъ ра... ...ючихъ подготовляли агитаторовъ и пропагандистовъ для сель... ...ія въ рядахъ своихъ элементы, способные къ возпринятію ...ой научнаго социализма, Р. У. П. должна была въ своемъ ро... ...ѣ потолкнуться на альтернативу — или, не сбрасывая съ себя ...ѣдятой пантіи, сойти на дорогу социалистовъ-революціонеровъ, ...ли же расти дальше до социалъ-демократизма. На пути молод... ...партіи были если не пропасти, такъ засады. Социалисты-революціонеры, въ своихъ поискахъ за союзниками противъ россійской социалъ-демократіи, обратилъ съ вождѣлекіемъ свои очи и на У. Р. П.; даже для привлекія явщіокалистовъ, издали на украинскомъ языкѣ книжечку (конецъ 1903 г.) „Сказка про ело... царя, та якъ винъ людямъ порядку давъ", ко, очень поздно опознавшись кокетничать — У. Р. П. уже не могла отречься отъ социалъ-демократизма. Вступала въ союзъ съ У. Р. П. Укр. ...оціалистическая партія — фотографическій снимокъ съ П. П. С., ея миніатюра, но не надолго. Въ послѣднее время за У. Р. П. сталъ ухаживать Бундъ. Будучи болѣе манией преслѣдова... ...ія и ограждаясь отъ самого себя плетнями федерацій, онъ ...ѣлъ заражать и У. Р. П. евоей „подозрительно самоохра... ...яющейся литературой". Благодаря русскимъ условіямъ, отъ Бунда руководство партіи перешло къ З. К. Въ это время, т. е. 1903—4 г., партіи вездѣ уже столкнулась съ фабрично-заводскими рабочими, разобралась, что быть партіей, значитъ быть представителемъ *только одного класса*; разобралась въ итокѣ ей много помогъ Загр. Кон., заявивъ въ своихъ заданіяхъ, что У. Р. П. есть партія трудящихся массъ, какъ за плуговъ, такъ и за станкомъ. Съ 1903 г. почувствовалась потребность въ на... ...ѣненіи названія партіи. Названіе „революціонная" очень расте... ...лась ота безурядица, влекущая партію во дну. Брошюра яв... ...ется полнымъ негодованія протестомъ противъ этого поло... ...женія рабочихъ въ партіи, подрушившей знами классовыхъ ин... ...тересовъ пролетаріата и дѣйствующей отъ его имени. Товарищи-рабочіе чувствуютъ и сознаютъ себя неполноправными граждан... ...ами своей собственной партіи, а авторъ брошюры требуетъ ...равненія ихъ въ правахъ съ „интеллигентами". „Правильнымъ ...рѣшеніемъ" вопроса объ устраненіи „антагонизма" между рабо... ...чими и интеллигентами, „авиалистъ онъ, мы сразу свободнѣ... ...шимъ партіи отъ тѣхъ чаяъ, кривосовъ и шатаній, которыми ...тъ наобплуетъ ем кратковъ жизнь" и „тѣхъ самыхъ будутъ ...ѣты съ очереди выдвинутые передъ нами жизнью вопросы".

У кого что болитъ, тотъ о токъ и говоритъ — вотъ что можно сказать по поводу сведеній всѣхъ стоящихъ передъ пар... ...ей задачъ къ вопросу объ „антагонизмѣ" между рабочими и интеллигентами", стоящими въ ея рядахъ. Какъ, однако, ни важенъ этотъ вопросъ, онъ, тѣмъ на менѣе, не только не охва... ...тываетъ главныхъ, или точнѣе, главной очередной нашей за... ...чи, наоборотъ, самъ входитъ въ нее, какъ составная часть, ...ъ нимъ онъ, самостоятельно, въ социалъ-демократическомъ ...мѣ, можетъ не можетъ быть и разрѣшенъ. Въ высшей ...тепени прогрессивное и отрадное стремленіе нашихъ передо... ...ныхъ социалъ-демократическихъ рабочихъ обезпечитъ себѣ поло... ...ную возможность активнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи ...ой возможности активнаго участія въ брошюрѣ форму одно... ...всѣхъ дѣлъ своей партіи принимаетъ въ сознательнаго намѣренія ...горѣнаго протеста противъ такъ бы сознательнаго намѣренія ...интеллигентовъ" социалъ-демократовъ во что бы то ни стало ...акрѣпить за собою свое привилегированное положеніе въ пар... ...ія и всякими средствами удерживать пролетаріевъ въ роли ...одчиненныхъ и послушныхъ имъ „помощниковъ".

Сосредоточивая все свое вниманіе на конкретномъ, особенно ...ильно бьющемъ въ глаза проявленіи зла, а не на корнѣ или ...амомъ его, какъ авторъ, да и не онъ одинъ, а, навѣрное, ...ногіе товарищи, склоненъ перенести вопросъ объ его устране... ...ія цѣликомъ въ область формально-организаціонныхъ отноше... ...ій. Стоитъ только измѣнить составъ нашихъ „уководящихъ организацій такимъ образомъ, чтобы численно пре...бладали въ ...ихъ рабочіе — и все пойдетъ отлично въ партіи. „Тѣмъ мы сразу освободимъ" ее отъ всѣхъ „лавъ, кривосовъ и шатаній", и даже „будутъ сняты съ очереди выдвинутые передъ нами жизнью вопросы" — такова практическій выводъ, диктуемый односторонностью отношеній автора къ вопросу объ относительной роли рабочихъ и интеллигентовъ въ нашихъ партійныхъ организаціяхъ. Онъ какъ будто не замѣчаетъ, что общую принципіальную задачу „реформированія нашей практики" по ... ...ѣшитъ частной задачей „уравненія въ правахъ" социалъ-демократъ-рабочихъ съ ихъ товарищами изъ интеллигенціи, задачей, которая можетъ быть радикально рѣшена именно въ процессѣ дальнѣйшаго развитія этой практики въ социалъ-демократическомъ направленіи, а отнюдь не самостоятельно, какъ нѣчто самодовлѣющее, независимое отъ этого процесса.

Къ чему должна была бы привести на практикѣ въ чекъ должна была бы выразиться тенденція сводить всѣ наши очередныя задачи къ измѣненію состава нашихъ „партійныхъ организацій" и самый вопросъ о полнотѣ инициативы и самодѣятельности рабочихъ внутри партіи формулировать и рѣшать, какъ вопросъ о доставленіи послѣднимъ численнаго преобладанія въ этихъ организаціяхъ надъ „интеллигентами"?.. Во первыхъ, воскресъ бы изъ новой жизни блаженной памяти „демократизмъ". несоевмѣстный съ условіями существованія революціонныхъ организацій при абсолютизмѣ[1]; и потому ка практикѣ всегда выродившійся въ противоположность, служа при этомъ ширмой для честолюбивыхъ интригановъ и открывая даже доступъ въ организацію ловкимъ провокаторамъ. Во-вторыхъ, разгорѣлась бы борьба сторонниковъ иниціативы „демократизма" въ партійной организаціи съ его противниками. И въ еще горадо большей степени, чѣмъ лозунгъ „чисто рабочее движеніе" эпохи „экономизма", клячъ: „да здравствуютъ истинные пролетаріи, долой интеллигентовъ!" сталъ бы дая всевозможныхъ демагоговъ средствомъ развращенія рабочихъ и дезорганизаціи партіи. Читатели, помнящіе еще подлыя полицейскихъ демагоговъ зубатовской школы, легко представятъ себѣ, въ какомъ смыслѣ могли бы использовать партійныя междусобія на указанной почвѣ представители реакціи. По еще болѣе опаснымъ для партіи орудіемъ междусобій эти являлись бы въ рукахъ разныхъ честолюбцевъ, преслѣдующихъ личныя цѣли и тѣхъ ея демократическихъ противниковъ, которые, въ силу спутанности своихъ понятій объ историческихъ условіяхъ и процессѣ подготовленія социальной революціи, возлагаютъ всѣ свои надежды на стихійныя возстанія самыхъ отсталыхъ, наиболѣе безсознательныхъ и прямо одичалыхъ элементовъ народныхъ массъ. Словомъ, къ старымъ „лавамъ, кривосамъ и шатаніямъ" нашей партіи присоединились бы новые, еще гораздо болѣе глубокія, вловредныя и прямо разрушительныя для нея".

На самомъ авторѣ брошюры односторонее увлеченіе мыслью объ измѣненіи, такъ сказать, „правового" положенія рабочихъ „въ нашихъ организаціяхъ" вредно отразилось, между прочимъ, тѣмъ, что онъ проглядѣлъ въ Искрѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ наіанникъ, вышедшихъ подъ редакціей П. О., все то, что тамъ говорится о путяхъ и средствахъ для „самопреобразованія" Россійской социалъ-демократіи въ чисто пролетарскую партію. В подъ вліяніемъ того же настроенія, которое породило это увлеченіе, онъ дѣлаетъ по адресу редакціи и ближайшихъ сотрудниковъ центральнаго органа упрекъ въ томъ, что она будто бы обращаются „*исключительно* (курсивъ мой, П. А.) къ интеллигенціи". „Не ограничивайтесь обращаетесь онъ къ нимъ возваніями къ теперешнимъ нашимъ практикамъ[1]) о реформированіи нашей практики; но, — какъ ду съ ними, вамывайте также и *нашихъ практиковъ*". Но развѣ „Искра" — органъ спеціально для интеллигенціи, хотя бы и соціалъ-демократической? И развѣ брошюры, выходящія въ партійной типографіи, предназначаются для однихъ только „интеллигентовъ"? Вѣдь „Искра" — органъ всей партіи, т. е. всей той совокупности лицъ, которая признаетъ нашу программу и работаетъ на пользу пролетаріата подъ руководствомъ партійныхъ организацій. В вопросахъ нашей внутрипартійной жизни верховнымъ судьями являются одни лишь члены партіи, и никто другой, а потому трактуя объ ея внутреннихъ отношеніяхъ, дѣлалъ, потребностяхъ и задачахъ („реформированіи практики", „Искра" прежде всего и главнымъ образомъ обращается къ товарищамъ, не дѣлая различія, между „интеллигентами" и рабочими. Лица, стоящія внѣ лагеря социалъ-демократіи, не признающія ея принциповъ и практическихъ задачъ, не могутъ претендовать на рѣшающій голосъ въ ея внутреннихъ дѣлахъ, хотя бы они были и рабочіе. И наоборотъ, говаривши, отдавшіе всѣ свои силы дѣлу классового воспитанія и политическаго освобожденія пролетаріевъ, хотя бы они были „интеллигентами", *являются* такими же полноправными судьями въ этихъ дѣлахъ, какъ и товарищи — рабочіе. Поэтому, вскрывая и критикуя ошибки и недостатки Россійской социалъ-демократіи, обсуждая и намѣчая пути и средства къ ихъ устраненію, указывая новыя задачи, вызвигающіяся передъ ней — ея собственнымъ развитіемъ и ходомъ общественной жизни — Искра, какъ центральный органъ партіи, никомъ образомъ не можетъ „ограничиваться возваніями" къ одной только интеллигенціи, или къ одинъ лишь рабочимъ, а, наоборотъ, должна взывать ко всѣмъ нашимъ „практикамъ", къ какому бы классу она, по своей профессіи или общественному положенію, ни принадлежали. Въ 80-хъ и началѣ 90 хъ годовъ группа „Освобожденіе Труда", положившая начало социалъ-демократическому движенію въ Россіи, неоднократно обращалась спеціально къ „рабочей интеллигенціи". Но въ то время у насъ еще не было соціалъ-демократической партіи. Мало того, радикальная интеллигенція, къ тому, враждебно относилась тогда къ самой мысли о дѣятельности въ пользу самостоятельнаго рабочаго движенія въ современной Россіи и революціонная партія была цѣликомъ партіей интеллигентской, совершенно оторванной отъ пролетаріата, даже въ принципѣ отрицавшей законность стремленія къ преобразованію ея въ политическую организацію рабочаго класса. Наконецъ, большинство даже наиболѣе передовыхъ рабочихъ, по своему политическому развитію, сильно отставало отъ соціалистической интеллигенціи, пожалуй, не многимъ меньше, чѣмъ въ настоящее время масса пролетаріевъ, читающихъ одна только нелегальные листки и популярныя брошюрки, отстаютъ отъ ...ающихъ сознательныхъ соціалъ-демократовъ-рабочихъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ положеніе дѣлъ коренныхъ образомъ измѣнилось съ того времени, когда группа „Освобожденіе Труда" вы-

[1]) Рѣчь идетъ здѣсь не тонъ предположеніи, что самодержавіе продолжаетъ еще существовать, а соціалъ-демократическая партія продолжаетъ дѣйствовать, какъ нелегальная организація. При измѣненіи этихъ условій, и самый вопросъ, выше поставленный авторомъ, потеряетъ свое значеніе.

[1]) Т. е. къ „интеллигентамъ".

...ъ Харьковщины и др. губерній), „Великій хлѣборобъ страдникъ изъ Галичины" (Большая крестьянская стачка въ ...ніи). Кромѣ того, послѣ соединенія У. Р. П. съ У. П. С. — ...лиментскими членами партіи были распространены ...ады: У. С. П.: „Нарисъ программи У. С. П." (Наброски програ... У. С. П.), „До програмнои У. С. П." (К° программѣ У. С. П.) ...ровъ и Энгельсъ — „Маніфестъ комунистическої партіи", ...ятная новость). Партія также пріобрѣла изданіе украин... ихъ социалъ-демократовъ: „Німецка революція 1848 року (пе... годъ съ русск.). Дикштейна: „Хто съ чого жиє" (Кто чѣмъ ...етъ). Кромѣ того, переводились сочиненія укр. радикала ...ановова и другія, напрещенныя въ Россіи на украинскомъ ...ыкѣ, сочиненія. Соединившись съ У. С. П. (1903 г.), У. Р. П. ...ала продолжать изданіе „Доброй новини", которую изъ ...ѣднаго свое существованія журнальчика превратила въ пре... ческій органъ для фабр. и зав. пролетаріата. Но скоро въ У. ...П. и У. С. П. произошелъ расколъ, о причинахъ котораго ...ѣть дальше сказано, и „Добре новина" прекратила свое су... ...ованія. Вмѣсто нея, съ 1904 г. З. К. сталъ издавать „Пра... (Работу) съ такою же цѣлью и назначеніемъ, какъ и „Добру ...ину", журналъ, какъ и „Селянинъ", съ соц.-дем. направле... ...ъ. Съ начала своего существованія партія состояла изъ 6 „Вільныхъ громадъ" (Вольныхъ коммитетовъ)—Кіевской, на Пол... ...ьщинѣ, Полтавской (городъ), Харьковской, Черниговской и ...ковской; потомъ присоединился „Закордонний комітетъ" и ...ъ партійныхъ съѣздовъ выбрать „Центральный комітетъ", ...ъ образомъ, въ 1904 г. присоединился „Донской комітетъ". Та... образомъ, У. Р. П. оффиціально состоитъ изъ 6 „Вільныхъ ...ъ" и 3 комитетовъ, хотя можно въ скорокъ времени ожи... еще появленія „Вільныхъ громадъ", какъ Одесской, Ека... ...ославской, Волынской и Подольской.... Въ то время, какъ ...ругія „Вільні громади" продолжали издавать прокламаціи, рес... ...пространять литературу и укореняться въ селѣ—„Кіівска Вільна ...а громада" взяла на себя инициативу проведенія въ партіи сои... идей. Въ № 4 „Раса" за 1904 г. К. В. Г. помѣщаетъ проэ... ...ъ программы, близкій къ программѣ „Искры", и „Заря", но ...ъ этотъ былъ встрѣченъ бурными негодованіемъ всѣхъ ...раинскихъ коммитетовъ. Въ публикѣ чувствовался духъ каш... ...ленія и отчасти, соц.-революціонизма. Проэктъ былъ близокъ ...ъ программѣ россійской соц.-дем. партіи и затрагивалъ честь ...украинскаго революціонера." Но Рубиконъ былъ перейденъ и ...единство въ партіи нарушено. Кіевъ сталъ раздагающимъ ...ементомъ партіи... И не удивительно. Въ то время, какъ всѣ ...стальныя В. Г., въ сторонѣ отъ культурныхъ центровъ и ...предубѣжденныя противъ русской книжки, занимались кустар... ...ичествомъ, „Кіевска Вільна Громада" имѣла возможность стол... ...ться со всѣми революціонными теченіями Россіи, а, кромѣ ...ого, познакомиться на дѣлѣ съ рабочимъ движеніемъ. Члены К. В. Г. начинаютъ вести пропаганду среди кіенскаго пролета... ...та и организовывать кружки; впослѣдствіи за Кіевомъ по... ...ъ Харьковъ, а потовъ и остальныя В. Г. Сначала имъ ра... ...ючихъ подготовляли агитаторовъ и пропагандистовъ для сель... ...ія въ рядахъ своихъ элементы, способные къ возпринятію ...ой научнаго социализма, Р. У. П. должна была въ своемъ ро... ...ѣ потолкнуться на альтернативу — или, не сбрасывая съ себя ...ѣдятой пантіи, сойти на дорогу социалистовъ-революціонеровъ, ...ли же расти дальше до социалъ-демократизма. На пути молод... ...партіи были если не пропасти, такъ засады. Социалисты-революціонеры, въ своихъ поискахъ за союзниками противъ россійской социалъ-демократіи, обратилъ съ вождѣлекіемъ свои очи и на У. Р. П.; даже для привлекія явщіокалистовъ, издали на украинскомъ языкѣ книжечку (конецъ 1903 г.) „Сказка про ело... царя, та якъ винъ людямъ порядку давъ", ко, очень поздно опознавшись кокетничать — У. Р. П. уже не могла отречься отъ социалъ-демократизма. Вступала въ союзъ съ У. Р. П. Укр. ...оціалистическая партія — фотографическій снимокъ съ П. П. С., ея миніатюра, но не надолго. Въ послѣднее время за У. Р. П. сталъ ухаживать Бундъ. Будучи болѣе манией преслѣдова... ...ія и ограждаясь отъ самого себя плетнями федерацій, онъ ...ѣлъ заражать и У. Р. П. евоей „подозрительно самоохра... ...яющейся литературой". Благодаря русскимъ условіямъ, отъ Бунда руководство партіи перешло къ З. К. Въ это время, т. е. 1903—4 г., партіи вездѣ уже столкнулась съ фабрично-заводскими рабочими, разобралась, что быть партіей, значитъ быть представителемъ *только одного класса*; разобралась въ итокѣ ей много помогъ Загр. Кон., заявивъ въ своихъ заданіяхъ, что У. Р. П. есть партія трудящихся массъ, какъ за плуговъ, такъ и за станкомъ. Съ 1903 г. почувствовалась потребность въ на... ...ѣненіи названія партіи. Названіе „революціонная" очень расте... ...лась ота безурядица, влекущая партію во дну. Брошюра яв... ...ется полнымъ негодованія протестомъ противъ этого поло... ...женія рабочихъ въ партіи, подрушившей знами классовыхъ ин... ...тересовъ пролетаріата и дѣйствующей отъ его имени. Товарищи-рабочіе чувствуютъ и сознаютъ себя неполноправными граждан... ...ами своей собственной партіи, а авторъ брошюры требуетъ ...равненія ихъ въ правахъ съ „интеллигентами". „Правильнымъ ...рѣшеніемъ" вопроса объ устраненіи „антагонизма" между рабо... ...чими и интеллигентами, „авиалистъ онъ, мы сразу свободнѣ... ...шимъ партіи отъ тѣхъ чаяъ, кривосовъ и шатаній, которыми ...тъ наобплуетъ ем кратковъ жизнь" и „тѣхъ самыхъ будутъ ...ѣты съ очереди выдвинутые передъ нами жизнью вопросы".

У кого что болитъ, тотъ о токъ и говоритъ — вотъ что можно сказать по поводу сведеній всѣхъ стоящихъ передъ пар... ...ей задачъ къ вопросу объ „антагонизмѣ" между рабочими и интеллигентами", стоящими въ ея рядахъ. Какъ, однако, ни важенъ этотъ вопросъ, онъ, тѣмъ на менѣе, не только не охва... ...тываетъ главныхъ, или точнѣе, главной очередной нашей за... ...чи, наоборотъ, самъ входитъ въ нее, какъ составная часть, ...ъ нимъ онъ, самостоятельно, въ социалъ-демократическомъ ...мѣ, можетъ не можетъ быть и разрѣшенъ. Въ высшей ...тепени прогрессивное и отрадное стремленіе нашихъ перодо... ...ныхъ социалъ-демократическихъ рабочихъ обезпечитъ себѣ поло... ...ную возможность активнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи ...ой возможности активнаго участія въ брошюрѣ форму одно... ...всѣхъ дѣлъ своей партіи принимаетъ въ сознательнаго намѣренія ...горѣнаго протеста противъ такъ бы сознательнаго намѣренія ...интеллигентовъ" социалъ-демократовъ во что бы то ни стало ...акрѣпить за собою свое привилегированное положеніе въ пар... ...ія и всякими средствами удерживать пролетаріевъ въ роли ...одчиненныхъ и послушныхъ имъ „помощниковъ".

Сосредоточивая все свое вниманіе на конкретномъ, особенно ...ильно бьющемъ въ глаза проявленіи зла, а не на корнѣ или ...амомъ его, какъ авторъ, да и не онъ одинъ, а, навѣрное, ...ногіе товарищи, склоненъ перенести вопросъ объ его устране... ...ія цѣликомъ въ область формально-организаціонныхъ отноше... ...ій. Стоитъ только измѣнить составъ нашихъ „уководящихъ организацій такимъ образомъ, чтобы численно пре...бладали въ ...ихъ рабочіе — и все пойдетъ отлично въ партіи. „Тѣмъ мы сразу освободимъ" ее отъ всѣхъ „лавъ, кривосовъ и шатаній", и даже „будутъ сняты съ очереди выдвинутые передъ нами жизнью вопросы" — такова практическій выводъ, диктуемый односторонностью отношеній автора къ вопросу объ относительной роли рабочихъ и интеллигентовъ въ нашихъ партійныхъ организаціяхъ. Онъ какъ будто не замѣчаетъ, что общую принципіальную задачу „реформированія нашей практики" по ... ...ѣшитъ частной задачей „уравненія въ правахъ" соціалъ-демократъ-рабочихъ съ ихъ товарищами изъ интеллигенціи, задачей, которая можетъ быть радикально рѣшена именно въ процессѣ дальнѣйшаго развитія этой практики въ соціалъ-демократическомъ направленіи, а отнюдь не самостоятельно, какъ нѣчто самодовлѣющее, независимое отъ этого процесса.

Къ чему должна была бы привести на практикѣ въ чекъ должна была бы выразиться тенденція сводить всѣ наши очередныя задачи къ измѣненію состава нашихъ „партійныхъ организацій" и самый вопросъ о полнотѣ инициативы и самодѣятельности рабочихъ внутри партіи формулировать и рѣшать, какъ вопросъ о доставленіи послѣднимъ численнаго преобладанія въ этихъ организаціяхъ надъ „интеллигентами"?.. Во первыхъ, воскресъ бы изъ новой жизни блаженной памяти „демократизмъ". несоевмѣстный съ условіями существованія революціонныхъ организацій при абсолютизмѣ[1]; и потому ка практикѣ всегда выродившійся въ противоположность, служа при этомъ ширмой для честолюбивыхъ интригановъ и открывая даже доступъ въ организацію ловкимъ провокаторамъ. Во-вторыхъ, разгорѣлась бы борьба сторонниковъ иниціативы „демократизма" въ партійной организаціи съ его противниками. И въ еще горадо большей степени, чѣмъ лозунгъ „чисто рабочее движеніе" эпохи „экономизма", клячъ: „да здравствуютъ истинные пролетаріи, долой интеллигентовъ!" сталъ бы дая всевозможныхъ демагоговъ средствомъ развращенія рабочихъ и дезорганизаціи партіи. Читатели, помнящіе еще подлыя полицейскихъ демагоговъ зубатовской школы, легко представятъ себѣ, въ какомъ смыслѣ могли бы использовать партійныя междусобія на указанной почвѣ представители реакціи. По еще болѣе опаснымъ для партіи орудіемъ междусобій эти являлись бы въ рукахъ разныхъ честолюбцевъ, преслѣдующихъ личныя цѣли и тѣхъ ея демократическихъ противниковъ, которые, въ силу спутанности своихъ понятій объ историческихъ условіяхъ и процессѣ подготовленія социальной революціи, возлагаютъ всѣ свои надежды на стихійныя возстанія самыхъ отсталыхъ, наиболѣе безсознательныхъ и прямо одичалыхъ элементовъ народныхъ массъ. Словомъ, къ старымъ „лавамъ, кривосамъ и шатаніямъ" нашей партіи присоединились бы новые, еще гораздо болѣе глубокія, вловредныя и прямо разрушительныя для нея".

На самомъ авторѣ брошюры односторонее увлеченіе мыслью объ измѣненіи, такъ сказать, „правового" положенія рабочихъ „въ нашихъ организаціяхъ" вредно отразилось, между прочимъ, тѣмъ, что онъ проглядѣлъ въ Искрѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ наіанникъ, вышедшихъ подъ редакціей П. О., все то, что тамъ говорится о путяхъ и средствахъ для „самопреобразованія" Россійской социалъ-демократіи въ чисто пролетарскую партію. В подъ вліяніемъ того же настроенія, которое породило это увлеченіе, онъ дѣлаетъ по адресу редакціи и ближайшихъ сотрудниковъ центральнаго органа упрекъ въ томъ, что она будто бы обращаются „*исключительно* (курсивъ мой, П. А.) къ интеллигенціи". „Не ограничивайтесь обращаетесь онъ къ нимъ возваніями къ теперешнимъ нашимъ практикамъ[1]) о реформированіи нашей практики; но, — какъ ду съ ними, вамывайте также и *нашихъ практиковъ*". Но развѣ „Искра" — органъ спеціально для интеллигенціи, хотя бы и соціалъ-демократической? И развѣ брошюры, выходящія въ партійной типографіи, предназначаются для однихъ только „интеллигентовъ"? Вѣдь „Искра" — органъ всей партіи, т. е. всей той совокупности лицъ, которая признаетъ нашу программу и работаетъ на пользу пролетаріата подъ руководствомъ партійныхъ организацій. В вопросахъ нашей внутрипартійной жизни верховнымъ судьями являются одни лишь члены партіи, и никто другой, а потому трактуя объ ея внутреннихъ отношеніяхъ, дѣлалъ, потребностяхъ и задачахъ („реформированіи практики", „Искра" прежде всего и главнымъ образомъ обращается къ товарищамъ, не дѣлая различія, между „интеллигентами" и рабочими. Лица, стоящія внѣ лагеря социалъ-демократіи, не признающія ея принциповъ и практическихъ задачъ, не могутъ претендовать на рѣшающій голосъ въ ея внутреннихъ дѣлахъ, хотя бы они были и рабочіе. И наоборотъ, говаривши, отдавшіе всѣ свои силы дѣлу классового воспитанія и политическаго освобожденія пролетаріевъ, хотя бы они были „интеллигентами", *являются* такими же полноправными судьями въ этихъ дѣлахъ, какъ и товарищи — рабочіе. Поэтому, вскрывая и критикуя ошибки и недостатки Россійской социалъ-демократіи, обсуждая и намѣчая пути и средства къ ихъ устраненію, указывая новыя задачи, вызвигающіяся передъ ней — ея собственнымъ развитіемъ и ходомъ общественной жизни — Искра, какъ центральный органъ партіи, никомъ образомъ не можетъ „ограничиваться возваніями" къ одной только интеллигенціи, или къ одинъ лишь рабочимъ, а, наоборотъ, должна взывать ко всѣмъ нашимъ „практикамъ", къ какому бы классу она, по своей профессіи или общественному положенію, ни принадлежали. Въ 80-хъ и началѣ 90 хъ годовъ группа „Освобожденіе Труда", положившая начало социалъ-демократическому движенію въ Россіи, неоднократно обращалась спеціально къ „рабочей интеллигенціи". Но въ то время у насъ еще не было соціалъ-демократической партіи. Мало того, радикальная интеллигенція, къ тому, враждебно относилась тогда къ самой мысли о дѣятельности въ пользу самостоятельнаго рабочаго движенія въ современной Россіи и революціонная партія была цѣликомъ партіей интеллигентской, совершенно оторванной отъ пролетаріата, даже въ принципѣ отрицавшей законность стремленія къ преобразованію ея въ политическую организацію рабочаго класса. Наконецъ, большинство даже наиболѣе передовыхъ рабочихъ, по своему политическому развитію, сильно отставало отъ соціалистической интеллигенціи, пожалуй, не многимъ меньше, чѣмъ въ настоящее время масса пролетаріевъ, читающихъ одна только нелегальные листки и популярныя брошюрки, отстаютъ отъ ...ающихъ сознательныхъ соціалъ-демократовъ-рабочихъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ положеніе дѣлъ коренныхъ образомъ измѣнилось съ того времени, когда группа „Освобожденіе Труда" вы-

[1]) Рѣчь идетъ здѣсь не тонъ предположеніи, что самодержавіе продолжаетъ еще существовать, а соціалъ-демократическая партія продолжаетъ дѣйствовать, какъ нелегальная организація. При измѣненіи этихъ условій, и самый вопросъ, выше поставленный авторомъ, потеряетъ свое значеніе.

[1]) Т. е. къ „интеллигентамъ".

Демонстрація въ Петербургѣ 28 ноября. Я только что вернулся домой съ демонстраціи. Передитъ нанъ все то, что я испытывалъ сейчасъ, то жгучее чувство боли и бевсилія, бѣшенства и злобы — чувства, которыя въ данную минуту, навѣрное, обще всему мыслящему Петербургу — и не мнѣ силахъ. Худшаго времени мы еще не переживали. Съ одной стороны, нагрывала съ либеральнаго, якобы свободы печата, возможность для интеллигенціи высказываться на собраніяхъ и требовать конституціи, — съ другой стороны, верхъ проявла ма, гнусная насмѣшка жандармерія и охраны, явилъ бы желающихъ показать интеллигенціи, что она заиалась, что пора ей на старое мѣсто. А къ этому еще нашъ, соціалъ-демократъ, напудротоленность и растерянность, наши внутренніе... раздоры. Но не буду забѣгать впередъ. Перейду къ фактамъ. А они таковы.

Демонстрація была назначена на Невскомъ, между Казанской площадью и Полицейскимъ мостомъ. На самомъ же мѣтѣ, было намѣчено три пункта: дума, Казанскій соборъ и Полицейскій мостъ. А оттуда думали пройти на дворцовую площадь. Къ часу дня на Невскомъ собралось много гулящей публики, большинство студенты. Рабочихъ было ничтожное число, чел. 50, не болѣе. Всѣ они гуляли разбросанными по большому пространству. Полиція было, конечно, очень много; разгуливала рота пѣхоты, но, кромѣ того, въ дунскомъ дворѣ и въ другихъ дворахъ были спрятаны конные жандармы и городовые, а также пѣшіе и цѣлые полки сыщиковъ и дворниковъ въ статскомъ, безъ блихъ. Ровно въ 1 часъ дня изъ скопившейся передъ думой небольшой кучки (чел. 200-250) студентовъ было выкинуто красное знамя и раздались громовые крики „долой самолержаіе" и „долой войну", подхваченные окружающими. Это продолжалось не болѣе одной-двухъ минутъ, а затѣмъ началось нѣчто ужасное, еще невиданное мной, а я, слава богу, присутствовалъ не на одной и не на двухъ демонстраціяхъ! Изъ дунскаго двора выскочилъ отрядъ конныхъ жандарновъ съ саблями на голо, съ офицеромъ во главѣ и, окруживъ демонстрантовъ, начали безпощадно ихъ рубить. Били острыми клинками по головѣ, били всѣхъ, кто попалея, женщинъ и мужчинъ одинаково. Я въ это время подбѣжалъ съ противоположной сторонки. Набитые, окровавленные демонстранты разбѣжались. Осталось 2-3 студента у магазина нельхіора Кана. И съ ними сражались жандармы. Одному изъ студентовъ была нанесена рана по головѣ въ 12-15 вершковъ; онъ тутъ свалился, на него накинулись сыщики толпой и поволокли, его въ одинъ дворъ на Михайловской, откуда только что выѣхали не менѣе двухъ сотъ пѣшихъ городовыхъ. Башибузуки разбѣжались въ погонѣ за „бунтовщиками", все время нанося сабельные удары. Ихъ было ни одной (я не видалъ). Вотъ на улицѣ жандармъ настигаетъ курсистку, сабли блеститъ, ударъ по головѣ — и она лежитъ на вевлѣ, залитая кровью. Публика бѣжитъ въ паническомъ ужасѣ. А бойня продолжается. Тамъ, въ углу, ступивъ дерутся съ пѣшими городовыми и шпіонами, какъ саранча, выскочившими откуда то и нападавшими съ палками въ рукахъ. И вдругъ я слышу крикъ: „держи, дони!" — и десятки шпіоновъ и городовыхъ бѣгутъ за какой то тушкой, удравшимъ къ католической церкви. Его настигли, повалили, били чѣмъ попало и поволокли. Въ это время за мной послышали. Я побѣжалъ прямо на паперть католической церкви. А такъ скопилась толпа. Сзади же выглядывала свора шпіоновъ. Я поспѣшилъ убраться. Черезъ минуту туда нахлынули жандармы, и началось вабіеніе. Когда я, еле переводя духъ, очутился у часовни гостинаго двора, снова крикъ: „держи"! — 20 человѣкъ гнались за кѣмъ то; подскакало четверо конныхъ, въ ихъ одно мгновеніе онъ былъ затоптанъ и избитъ. Въ видѣ боевой резервной кассы его буквально поволокли во дворъ на Михайловскую. А жандармскій офицеръ сидѣлъ на конѣ и смотрѣлъ. Черезъ минуту, нижу, нѣсколько городовыхъ бьютъ студента и окровавленнаго волокутъ. А конные жандармы то тамъ, то тутъ, продолжаютъ наносить сабельные удары. Демонстрація собственно и не было, была одна бойня.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Протестъ „весны" Въ Екатеринославѣ распространенъ такая прокламація; „Русскіе люди! Свирѣп

Вотъ что пишетъ одинъ изъ сильно пострадавшихъ во время демонстраціи: „Когда небольшая группа демонстрантовъ запѣла марсельезу и направилась съ тротуара на улицу, изъ гостинаго двора выѣхали конные полицейскіе и, недожидаясь до демонстрантовъ, обнажили шашки. Подъ напоромъ лошадей и нагайками сабель публика сбилась на тротуаръ. Двое или трое пытались палками отогнать лошадей, но присутствовавшіе въ толпѣ дворники, и также прибывшіе къ засадъ дворники и пѣшіе городовые (изъ которыхъ нѣкоторые тоже обнажили шашки) быстро отняли эти палки и имъ же начали избивать публику. Ни ту часть толпы, гдѣ я былъ, наступали съ улицы конные полицейскіе, съ тротуара дворникъ съ палками и городовой съ обнаженной шашкой. Женщинъ, стоявшей передо мной, дворникъ со всего размаха разбилъ лицо. Кровь и вопли неслись отовсюду. Меня схватилъ сзади дворникъ и сталъ наносить удары палкой по головѣ. Удары сыпались, какъ изъ рога изобилія. Я схватился руками за фуражку, чтобы послѣдніе не соскочила и служила хотя нѣкоторой защитой отъ ударовъ. Вскорѣ я увидѣлъ, что городовой обнаженной шашкой дѣлалъ движенія, какъ бы собираясь проколоть сосѣда студента. Послѣдній, блѣдный, какъ полотно, съ трясущимися губами, встерическія кричалъ ему: „Ты не смѣешь колоть, ты не смѣешь колоть!“ — „Смѣю!“ кричалъ городовой и снова то замахивался шашкой, то наставлялъ ее, какъ бы для того, чтобы заколоть. Въ это время подвернулся ему я, и онъ ударилъ меня по головѣ шашкой плашмя. Отъ страшныхъ и многочисленныхъ (я думаю 20-30) ударовъ дворницкой палки я почти не почувствовалъ удара шашки (такъ какъ одеревенѣла голова); но яснорѣ я почувствовалъ, что пальцы рукъ, которыми я продолжалъ придерживать фуражку, ослабли, и, отнявши руку отъ фуражки, увидѣлъ, что рука въ крови. Шею и ухо заляла кровь. Гонимый ударами палокъ, кулаковъ и шашки съ одной стороны, я натыкался на сверкающую обнаженную шашку околоточнаго съ другой стороны. Послѣдній размахивалъ ею и тѣмъ отнялъ у насъ возможность убѣгать отъ преслѣдователей. Пришлось пробиваться назадъ и „на басъ“ попасть подъ кулаки тѣхъ же дворниковъ. Они били по лицу и, насколько я помню, ори обратномъ моемъ движеніи палкой не били. (Это можно объяснить исключительно только тѣмъ, что дворники съ палками повидобились въ другомъ мѣстѣ). Я помню, что очень кричалъ я городовымъ бившимъ, что у меня разбита голова, ни дѣлалъ это напрасно: они продолжали бить и кричъ повидимому, только раздражалъ ихъ. Избитый, съ разорваннымъ пальто, я старался остановить неговный платокомъ кровь. Кто-то изъ студентовъ взялъ меня подъ руку и повелъ на портвэйз церкви св. Екатерины, говоря, что тамъ дѣлаютъ перевязки. Тамъ, дѣйствительно, я увидѣлъ нѣсколькихъ раненыхъ. Одна изъ курсистокъ стала присыпать іодоформомъ рану на затылкѣ и перевязывать. Я просилъ сдѣлать это возможно скорѣе, чтобы скрыться и не быть арестованнымъ. Мнѣ успокоили, что здѣсь вполнѣ безопасно. Но мои опасенія оказались болѣе основательными. Не увѣлии имѣ сдѣлать перевязку, какъ съ гикомъ палатѣли конные жандармы и пѣшіе городовые и дворники. И начался опять расправа: на этотъ разъ надъ раненными, мирно стоявшими людьми, среди кожъ была и дѣти. Въ узкій проходъ между колонивай прижимались въ паническомъ ужасѣ толпа. Но и здѣсь былъ примѣненъ тотъ же пріемъ: конный жандармъ съ обнаженной шашкой, и здѣсь разыгралась сцена, которую я не могу забыть. Тѣхъ, кто хотѣлъ пробѣжать, онъ останавливалъ взмахомъ обнаженной шашки. Такъ, студента, остановивъ такимъ взмахомъ, онъ лѣвой рукой схватилъ за волосы и сталъ приподнимать, вырвалъ ругательства и рычанье. Это происходило уже подъ рѣшетчатыми воротами, которыя были заперты, и ни на мольбы, ни на угрозы публики не открывались стоявшими по дворѣ дворниками. Нѣсколько разъ приподнимался жандармъ свою жертву, и когда меня дворники привинули вовремъ, жандармъ еще продолжалъ теразть несчастнаго за волосы. Наконецъ, я виновалъ конныхъ и думалъ, что могу перенести духъ. Но тутъ и енова посалъ въ руки дворниковъ, которые кулаками по лицу перекатывали меня другъ отъ друга. Но вотъ я на средниѣ Иевскаго. И налѣво, и направо стоялъ конные городовые. Скрыться немуда. Въ это время меня усмотрѣлъ одинъ изъ чиновъ жандармеріи. „Взять его!“, и два городовые повели меня. Когда меня проводили мимо взвода городовыхъ, ихъ предводитель околоточный сталъ издѣваться надо мной, вырвалъ самыя отборныя ругательства. Городовые посадили меня на извозчика. Я былъ крайне изуланъ, что они не били меня на извозчикѣ и не били въ участкѣ. Другіе были не такъ счастливы: ихъ били и въ участкѣ. Въ пріемномъ покоѣ мнѣ сдѣлали перевязку. Въ результатѣ у меня: на затылкѣ рана не много менѣе сантиметра, выдлыхъ опухъ глазъ, ушибленъ суставъ на рукѣ. Теперь все поджилаетъ, но, къ сожалѣнію, начались головныя боли, что является симптомомъ не изъ безопасныхъ. Въ тотъ же день избили мою жену. Въ участкѣ сняли допросъ, который былъ сплошнымъ издѣвательствомъ. Напрасно, если потерпѣвшій заявлялъ, что его избили, то его вѣжливо спрашивали, не помнитъ ли онъ номера бляхи избившаго. Въ тотъ же участокъ принѣсли въ обморокѣ избитаго студента. Были еще два раненыхъ. Конечно, все имъ списаніе не исчерпывается въ десятой доли мной перенятаго за какіе-нибудь 5—6 часовъ.

Другихъ загоняли во дворы и тамъ избивали. Одинъ или отъ удара или отъ нервнаго потрясенія сошелъ съ ума: дико гоготалъ и истерически всхлипывалъ. Были разбѣженные рамы. У одного студента выте съ глазъ. Такого избіенія еще не видѣлъ Петербургъ.

Изъ письма курсистки: Какъ я уже вамъ писала, демонстрація была назначена на 28-ое. Потомъ кругъ разнеся слухъ, что она отложена изъ-за принципіальнаго организаціонныхъ разногласій, изъ-за настоянія „меньшинства“. Но уже въ субботу утромъ я знали, что она все-таки состоится. И мы начали готовиться. Я шла съ чистымъ, легкимъ сердцемъ, вся — радостная. И не одна. Мы всѣ, всѣ мои знакомые шли на смерть, не думая вернуться къ своимъ пенатамъ, прощались, и всѣ сіяли. Въ одного омраченнаго апша, не одного скорбнаго слова. Въ 12 мы уже были на Невскомъ. Меня предупреждала, что знамя будетъ вынинуто на углу Невскаго и Михайловской и, понятно, мы старались держаться этого мѣста. Съ пшеблянимъ боемъ часовъ (въ 1 ч. дня) раздались крика: „сюда, товарищи“. Мы сплотились возлѣ знаменосцевъ (ихъ здѣсь было 2) и съ марсельезой двинулись по Невскому, откуда ни насъ уже нчались конняшн съ обнаженными шашками. Черезъ двѣ секунды одна часть демонстрантовъ была разсѣяна по Невскому, другую загнали въ нвлой-то магазинъ, гдѣ продержали часа полтора и выпустили, не переписавъ. — Теперь я уже могу плакать и кровно говорить (но не дувать) объ этомъ. Я могу забыть все, всѣ радости и печали моей жизни, но никогда не забуду этого, главное, этого ужаснаго момента, когда, всѣ изогнувшись, я лежала и видѣла занесенное надъ собой лошадиное копыто, видѣла раненныхъ и избитыхъ товарищей, слышала ихъ крики и стоны... Изъ нашихъ пострадала моя подруга, которую жестоко избили два городовыхъ, и она еще належивается. А остальныя отдѣлались пустяками — кого за волосы потянула, кого по нагавъ, кого по зубамъ ее. Въ общей сумиѣ, говорятъ, убито 4 человѣка, изъ нихъ 2 курсистки. Еще одна умерла отъ потрясенія. Не знаю, насколько это вѣрно, знаю, что я видѣла много серьезно раненыхъ, которыхъ кой-какъ перевязали. А вечеромъ мы устроили праздникъ Р. С-Д. Р. П. Было это на балу у технологовъ, въ физической аудиторіи, гдѣ выступало много ораторовъ, была вынесена резолюція и съ криками „да здравствуетъ международная, да здравствуетъ Российская соціалъ-демократія“ съ пѣяемъ марсельезы, съ поднятыми знаменами, мы двинулась въ концертный залъ, гдѣ другая часть публики, накладывши пѣшеня и музыкой, собрались танцовать. Но мы не дали ей. Нимъ на помощь подоспѣли студенты со сходки, которая происходила въ чертежной, и соединенными усиліями мы вытѣснили буржуазію изъ ея законныхъ влаѣній. Митинкъ продолжался. Снова говорили, пѣли, кричали. Ближнимъ сержантъ, которые пытались сказать что-то свое, ничего не удалось сдѣлать. Предложенная вами демонстрація на 30 была отклонена“

Изъ другого письма: „Демонстрація началась въ началѣ второго часа. Кучки демонстрантовъ, состоявшая отчасти изъ рабочихъ и въ большинствѣ изъ студентовъ, выкинула красный флагъ и запѣла Марсельезу. Послѣ перваго куплета крикнули: „долой самодержавіе“. Крики и пѣніе были поддержаны толпой, и вдесь бросилась навстрѣчу къ демонстрантамъ. Но въ это время отовсюду появились конные стражники, которые ударили шашками, преимущественно по головамъ. Когда налетѣли конные изъ толпу, я былъ отѣснень имѣстѣ съ нѣсколькими товарищами къ костелу Екатерины, куда привели нѣсколькихъ раненыхъ и устроили тамъ перевязочный пунктъ. Черезъ двѣ три минуты стражники къ жандармы напали на оплотъ костела, всѣминали съ лошадьми, давили, рубили. Во дворахъ домовъ, которые всѣ были заперты, такъ что спастись было некуда, стояли дворника. Они били и толкали подъ лошадей и на шашки. Подобное творилось на противъ нихъ отъ Полицейскаго моста до Литейнаго проспекта. Женщины истерически рыдали У меня ореді глазами стоитъ курсистка съ покрасѣвшимъ въ слезахъ лицомъ, повторявшая одно — „дѣлъ боятся, всѣ боятся“. Другая, сохранившая еще нѣкоторое присутствіе духа и обладавшая повидимому, большой силой, истерически кричала и фыркала навстрѣчу всадникамъ. Ее насильно удалось увести. Все время демонстраціи съ четверти второго и до четверти шестого дня было выкинуто 10 флаговъ. Марсельезы больше не было слышно; когда выкидывали флагъ, кричали „ура“ и пѣли самодержавіе. И такъ и слышалось: „рубай, бей“ и снова люди бѣжали въ паническомъ ужасѣ, падали подъ лошадей. Дворники, окружившъ толпой человѣкъ въ семь, били одного студента. Сегодня на огромной сходкѣ въ университетѣ (3000 человѣкъ) по этому поводу были разсказаны потрясающіе факты того, что дѣлалось въ участкахъ. Доставлялись раненые съ порубленными руками, сломанными ногами, вытекшими глазами, отбитыми легкими, задыхающіеся. По доставленіи въ участокъ, снова били тѣхъ, кто казался недостаточно избитымъ. Бываютъ дни, когда переживаешь за цѣлые годы, это былъ такой день. Сегодня по городу носятся упорные слухи, что убито 35 человѣкъ. Я не хочу и не могу писать по поводу всего этого — слишкомъ это больно. Это не случайность — Святополкъ синичательно доказалъ, что преемникъ Плеве не можетъ дѣйствовать иначе. Сегодня, когда огромная толпа, всѣ это 2000 человѣкъ вышли изъ университета и шалѣли вѣчную память убитымъ товарищамъ, а затѣмъ Марсельезу и двинулась въ Невскій, его снова наводнили полиція и пѣшія и конныя и снова были пущены въ ходъ кулаки. Не знаю, были ли случаи увѣчья, я сегодня оружія, кулаки же нзвѣдалъ и на себѣ. Это — система, культъ полицейскаго. Ни сходкѣ говорили о Святополкѣ и рядомъ съ его именемъ стояло—мерзавецъ. Но одинъ изъ товарищей справедливо указалъ, что за мерзавецъ Святополкомъ стоитъ мерзавецъ-царь. Это первый случай, когда наконецъ, въ университетѣ отожествили царя и самодержавіе и распространяли на перваго всѣ послѣдствія второго. Революція сходки такова: 1) присоединяемся къ демонстрантамъ, 2) выскавываемъ глубокое презрѣніе фарисейской политикѣ Святополка, 3) долой самодержавіе. Революція была выработана экспромтомъ, потому что и сама сходка не была организована по недостатку времени. Вѣроятно университетъ будетъ закрытъ, возрождается движеніе въ пользу забастовокъ, вбо о демонстраціи сейчасъ кельзя думать. Масса арестовъ надломила силы...

Отъ редакціи: Неудача петербургской демонстраціи, какъ это часто бываетъ, вызвала внутри мѣстной организаціи сильное недовольство комитетомъ. Въ настоящее время мы еще не имѣемъ всѣхъ данныхъ, чтобы возстановить дѣйствительную картину подготовки демонстраціи и получить вѣрное представленіе о томъ, на кого падаетъ отвѣтственность за неудачу. Поэтому, мы не имѣемъ возможности помѣстить присланныя намъ сообщенія, исходящія отчасти отъ товарищей, къ словамъ которыхъ мы относимся съ полнымъ довѣріемъ. Надѣясь, что они посредствомъ Ц. К., мѣстнымъ товарищамъ удастся съ полной исностью установить, какіе основные дефекты въ постановкѣ мѣстнаго дѣла способствовали крушенію задуманнаго плана, мы ограничимся только вложеніемъ фактической стороны дѣла, какъ оно намъ ясно имъ.

Въ началѣ ноября Петербургскій Комитетъ объявилъ особой прокламаціей къ студенчеству, что онъ откладываетъ предположенную имъ ко времени земскаго съѣзда рабочую демонстрацію до начали сессіи губернскихъ земскихъ собраній и приглашаетъ студентовъ ожидать этого момента для присоединенія къ рабочимъ. Демонстрація была назначена на 28 ноября, но за нѣсколько дней было назначенаго срока, Комитетъ отмѣнилъ ее, въ виду указаній со стороны нѣкоторыхъ членовъ организаціи, что рабочая масса недостаточно подготовлена агитаціей Между тѣмъ, студенческія организаціи, недовольныя новой отсрочкой, заявляли, что онѣ, ни такомъ случаѣ, приступятъ къ демонстраціи самостоятельно. Повидимому, эта угроза и, можетъ быть, и другія, неизвѣстныя намъ обстоятельства побудила Комитетъ, за два дня до воспресенья 28 ноября, вновь назначить демонстрацію на этотъ день. Извѣстіе же объ отмѣнѣ демонстраціи уже успѣло распространиться въ нѣкоторыхъ рабочихъ районахъ. Въ результатѣ — изъ демонстраціи рабочіе почти вовсе не явились. Это, главнымъ образомъ, обусловило ея неудачу.

Въ вечеръ послѣ неудавшейся демонстраціи состоялось собраніе нѣсколькихъ сотъ рабочихъ, на которомъ, какъ намъ сообщаютъ, изъ самой рѣзкой формѣ порицалось поведеніе Комитета. Въ какой степени это отношеніе раздѣляется большинствомъ входящихъ въ организацію и примыкающихъ къ ней товарищей, — намъ трудно судить. Мы надѣемся только, что петербургскіе товарищи, помня о важности переживаемаго момента, не будутъ слишкомъ увлекаться попеканіе „виновато“ и сознательными усиліями постараются, пользуясь полученными уро-

---

ступали съ пропагандой соціалъ-демократическихъ ученій. Сознательно-революціонные рабочіе, входившіе въ составъ нашей партіи, не могутъ, по-этому, и не имѣютъ права выключать себя изъ того круга читателей, ихъ которымъ ея центральный органъ специально обращается, когда дѣло касается жизненныхъ интересовъ пролетаріата и соціалъ-демократіи. Не имѣютъ права именно по тому, что, какъ совершенно справедливо говоритъ нашъ авторъ, отъ сознательнаго и активнаго участія передовыхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ въ обсужденіи и рѣшеніи этихъ вопросовъ зависитъ дальнѣйшая судьба Россійской соціалъ-демократіи. Кромѣ того, выключая себя изъ круга тѣхъ членовъ партіи, къ Которымъ обращается ихъ Центральный органъ, они тѣмъ самымъ зачислили бы себя въ разрядъ „неарѣлыхъ“ элементовъ ея, даже и не претендующихъ на то, чтобы съ ними говорили, какъ съ политически зрѣлыми, полноправными членами партіи.

Я уже выше замѣтилъ, что вопросъ, спеціально занимающій автора брошюры, радикально можетъ быть разрѣшенъ только въ процессѣ сознательной коллективной работы нашей партіи, систематически направленной на организацію и на вовлеченіе все болѣе и болѣе широкихъ массъ пролетаріата въ *сознательную* и организованную борьбу за свои классовые интересы, имѣющую своей конечной цѣлью революціонное ниспроверженіе буржуазнаго строя и замѣну его соціалистическимъ. Только на почвѣ и въ атмосферѣ этой борьбы происходитъ процессъ развитія классового самосознанія и объединенія пролетарскихъ массъ въ самостоятельную политическую партію. Или точнѣе этотъ процессъ и эта борьба покрываютъ другъ друга; можно даже сказать, это — различныя названія для одного и того же историческаго явленія или факта. И имекно въ процессѣ развитія классовой самодѣятельности рабочихъ массъ, выступаютъ инициаторами, руководителями и организаторами ихъ въ борьбѣ за экономическіе, политическіе и умственные интересы пролетаріата, наша „рабочая интеллигенція“ можетъ, — поглощая въ себѣ „интеллигентовъ“ и тѣмъ самымъ сливаясь съ ними пріобрѣсть то положеніе въ Россіи и въ соціалъ-демократіи, которое вполнѣ соотвѣтствовало бы ея программѣ и ея принципіальному назначенію, какъ партіи пролетаріата. Неутомимо работая надъ вовлеченіемъ все болѣе широкихъ слоевъ его въ организованную борьбу съ ихъ экономическими эксплуататорами и политическими угнетателями, напрягая всѣ свои силы на поднятіе умственнаго уровня и политической самодѣятельности этихъ слоевъ, на увеличеніе боевыхъ средствъ и на объединеніе своего класса въ сознательно-революціонную силу, противостоящую всѣмъ другимъ классамъ и партіямъ, вы, говоримъ, имѣетъ въ тѣмъ все болѣе и болѣе будете расширять и свой собственный политическій кругозоръ, развивать въ себѣ инициативу, энергію и организаторскія способности, пріобрѣтете вѣру въ свои собственныя силы и, вмѣстѣ съ товарищами „интеллигентами“, станете ни дѣлѣ, въ настоящемъ смыслѣ слова, цвѣтеніей рабочаго класса.

Я уже упоминалъ о томъ, что группа „Освобожденіе Труда“ неоднократно обращалась спеціально къ передовымъ рабочимъ. Въ этихъ обращеніяхъ указывалось имъ и на тотъ путь революціонной самодѣятельности, который только что намѣченъ и который представляетъ собою исторически-нормальный путь образованія соціалъ-демократическихъ партій на западѣ и одинъ только и можетъ привести и приведетъ ихъ радикальному устраненію того „антагонизма между рабочими и интеллигентами въ нашихъ организаціяхъ“, который такъ больно даетъ себя чувствовать нашей партіи. Такъ, напримѣръ, уже черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ брошюры Плеханова „Соціализмъ и политическая борьба“, открывающей собою начало эпохи соціалъ-демократическаго движенія въ Россіи, группа „Освобожденіе труда“ въ объявленіи объ изданіи „Рабочей библіотеки“[1]), обращалась спеціально къ „рабочей интеллигенціи“ съ призывомъ взять на себя дѣло объединенія нашего пролетаріата въ самостоятельную революціонную силу. Для того, чтобы рабочій классъ своевременно могъ пріобрѣсть значеніе крупной политической силы въ періодъ крушенія абсолютизма, сказано въ объявленіи, „революціонерамъ необходимо съ гораздо большей серьезностью и упорствомъ приняться за дѣло пропаганды соціализма въ его средѣ и объединенія его въ тайные союзы, съ хорошо продуманными цѣлями и средствами борьбы“. Подъ „революціонерами“ подразумѣвались здѣсь соціалистическіе элементы, какъ въ „интеллигенціи“, такъ и среди интеллигентныхъ рабочихъ. Но, сказано дальше, „обязанность эта прежде всего и главнымъ образомъ падаетъ на *рабочую* интеллигенцію и особенно на ея наиболѣе развитыхъ и смѣлыхъ представителей“ Она сама должна проникнуться той мыслью, что серьезное и настойчивое подготовленіе рабочаго класса къ его великой исторической роли представляетъ собою одно изъ необходимѣйшихъ условій для обезпеченія трудящихся массъ Россіи отъ гибельныхъ ошибокъ, отъ обмановъ и насилій со стороны эксплуататорскихъ классовъ. И вотъ, во имя и ради задачи „подготовленія рабочихъ промышленныхъ центровъ“ къ ихъ исторической миссіи руководителей народныхъ массъ въ борьбѣ „съ врагами народнаго благосостоянія“, мы предлагали передовымъ рабочимъ

„Вмѣсто того, чтобы тащиться въ хвостѣ такъ называемыхъ интеллигентныхъ кружковъ“, они должны „направить всѣ свои усилія на образованіе одного *самостоятельнаго рабочаго* союза или *рабочей* партіи“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы выражали увѣренность въ томъ, что „искренніе друзья народной самодѣятельности изъ высшихъ и среднихъ классовъ не замедлятъ поддержать усилія рабочей интеллигенціи на этомъ пути“.

Въ дѣйствительности, однако, объединяющимъ и организующимъ элементомъ въ процессѣ образованія нашей Партіи явились именно интеллигенты, на долю же „разрозненныхъ единицъ и кружковъ соціалъ-демократовъ-рабочихъ“ выпала роль только „помощниковъ“.

Что же мѣшало сознательно-революціоннымъ представителямъ пролетаріата, самимъ имъ вмѣстѣ съ лучшими представителями интеллигенціи, взять на себя роль вдохновителей и организаторовъ нашего соціалъ-демократическаго движенія? Очевидно, было бы слишкомъ ужъ просто и нелѣпо объяснить этотъ фактъ какими-нибудь прирожденными свойствами нашихъ сознательныхъ революціонныхъ пролетаріевъ и вообще ихъ личными недостатками. Но точно также вульгарно и нелѣпо было бы дѣлать въ такомъ случаѣ „интеллигентскихъ“ лично отвѣтственными, взваливать всю вину на нихъ, какъ на представителей непролетарскихъ классовъ, и видѣть корень зла въ ихъ злой волѣ, въ ихъ преднамѣренномъ стремленіи держать рабочихъ въ черномъ тѣлѣ и всячески устранять ихъ отъ руководящихъ функцій. Люди, глупой и тѣломъ отдавшіеся дѣлу подготовленія рабочаго класса къ пролетарской революціи путемъ организаціи его въ самостоятельную политическую силу, такіе люди должны были стремиться къ развитію самостоятельности и самодѣятельности передовыхъ рабочихъ и ужъ никакимъ образомъ не могли себѣ ставить цѣлью систематическое подавленіе той и другой[1]).

Но, если ни сознательные рабочіе, ни соціалъ-демократы-интеллигенты не могутъ считаться главными виновниками того-фанта, что первые играли подчиненную роль въ процессѣ образованія нашей партіи, то корень этого факта, очевидно, приходится искать въ историческихъ условіяхъ, опредѣлившихъ ходъ ея развитія. Въ этихъ же условіяхъ коренится и источникъ тѣхъ отношеній „между рабочими и интеллигентами въ нашихъ организаціяхъ“, которыми теперь такъ тяготятся соціалъ-демократическіе пролетаріи, а вмѣстѣ съ ними, и наиболѣе передовые товарищи „интеллигенты“. Но въ такомъ случаѣ самъ собой рождается другой вопросъ: измѣнились ли условія существованія и развитія нашего движенія настолько, что стремленіе, воодушевляющее наиболѣе сознательныхъ представителей его и проявляющееся собою брошюру, по поводу которой и пишу эти строки, имѣетъ реальную почву для своего осуществленія? Другими словами: назрѣли ли уже условія для выполненія нашими товарищами-рабочими (разумѣется, совмѣстно съ остальными членами партіи) той миссіи по отношенію къ своему классу, которую группа „Освобожденіе Труда“ предлагала тѣмъ предшественникамъ взять на себя? Наконецъ, если условія для осуществленія этой миссіи имѣются уже на лицо, то спрашивается: какіе же пути и средства, какія формы и методы революціонной борьбы наиболѣе цѣлесообразны для преслѣдованія ея?

Обо всѣхъ этихъ вопросахъ у меня будетъ нати рѣчь въ слѣдующихъ письмахъ.

П. Аксельродъ.

---

[1]) „Объявленіе“ напечатано при моей брошюрѣ: „Рабочее движеніе и соціалъ-демократія“, первомъ выпускѣ названія изданія. Брошюра эта появилась въ свѣтъ въ концѣ 1884 г.

[1]) Я говорю объ общемъ, такъ сказать, принципіальномъ отношеніи соціалъ-демократической интеллигенціи къ сознательнымъ революціоннымъ пролетаріямъ. Что на практикѣ, тѣ или другіе представители ея, изъ-за своихъ личныхъ свойствъ или создавшихся партійныхъ развитіемъ привычекъ и отношеній, могли фактически тормозить развитіе инициативы и самодѣятельности этихъ пролетаріевъ внутри партіи, это не подлежитъ сомнѣнію. Но явленія такого рода были не причиной, а *слѣдствіемъ* того факта, что передовые рабочіе играли подчиненную, такъ сказать, служебную роль въ процессѣ образованія своей партіи.

Вотъ что пишетъ одинъ изъ сильно пострадавшихъ во время демонстраціи: „Когда небольшая группа демонстрантовъ зашла на Марсельскую и направилась съ тротуаръ на улицу, изъ гостинаго двора выѣхали конные полицейскіе и, недожидаясь до демонстрантовъ, обнажили шашки. Подъ напоромъ лошадей и взмахами сабель публика сбилась на тротуаръ. Двое или трое пытались палками отгонять лошадей, но присутствовавшіе въ толпѣ дворники, а также прибывшіе изъ заѣзда дворники и нѣкоторые городовые, изъ которыхъ нѣкоторые тоже обнажили шашки быстро отняли эти палки и кое-кого избивать публику. На ту часть толпы, гдѣ я былъ, наступали съ улицы конные полицейскіе съ пристава дворники съ палками и городовой съ обнаженной шашкой. Женщина стоявшая передо мной, дворникъ со всего размаха разбилъ ей носъ. Кровь и вопли песлись отовсюду. Меня хватилъ сзади дворникъ и сталъ наносить удары палкой по головѣ. Удары сыпались, какъ изъ рога изобилія. Я закрылся руками за фуражку, чтобы послѣдняя не свалилась и служила хотя нѣкоторой защитой отъ ударовъ. Вскорѣ я увидѣлъ, что городовой обнаженной шашкой дѣлалъ движенія, какъ бы собираясь проколоть сосѣда студента. Послѣдній, бѣлый, какъ полотно, съ трясущимися губами, истерически кричалъ ему: „Ты не смѣешь колоть, ты не смѣешь колоть!" — „Тамъ!" кричалъ городовой и снова то замахивался шашкой, то поставитель ее, какъ бы для того, чтобы заколоть. Въ это время подвернулся ему я, и онъ ударилъ меня по головѣ плашмя шашки. Отъ страшныхъ и многочисленныхъ я думаю 20-30 ударовъ дворницкой палки я почти не почувствовалъ удара шашки такъ какъ одервенѣла голова; по вскорѣ я почувствовалъ, что пальцы рукъ, которыми я продолжалъ придерживать фуражку, ослабѣли, и отнявши руку отъ фуражки, увидѣлъ, что рука въ крови. Шею и ухо заливала кровь. Гонимый ударами палокъ, кулаковъ и шашки съ одной стороны, и напирая на сверкающую обнаженную шашку околоточнаго съ другой стороны. Послѣдній разсвирѣпѣлъ ею и тѣмъ отнялъ у насъ возможность убѣгать отъ преслѣдователей. Пришлось пробиваться назадъ и „на бакъ" попасть подъ куллки тѣхъ же дворниковъ. Они били по лицу и, наконецъ, я помню, при обратномъ моемъ движеніи палкой не били. Это можно объяснить исключительно тѣмъ, что дворники съ палками поналобились другимъ мѣстамъ. Я помню, что очень причалъ я говорилъ бившимъ, что у меня разбита голова, но дѣлалъ это напрасно: они продолжали бить и ругать, повидимому, только раздражалъ ихъ. Избитый, съ разорванными пальто, я старался остановить носовымъ платкомъ кровь. Кто-то изъ студентовъ взялъ меня подъ руку и повелъ на портикъ церкви св. Екатерины, говоря, что тамъ дѣлаютъ перевязки. Тамъ, дѣйствительно я увидѣлъ нѣсколькихъ раненыхъ. Одна изъ курсистокъ стала присыпать іодоформовъ рану на затылкѣ и перевязывать. Я просилъ сдѣлать это возможно скорѣе, чтобы скрыться и не быть арестованнымъ. Меня успокаивали, что здѣсь вообще безопасно. Но мои опасенія оказались болѣе основательными. Не успѣли мнѣ сдѣлать перевязку, какъ съ такимъ нахлѣбникомъ конные жандармы и пѣшіе городовые и дворники. И начались опять расправа: на этотъ разъ надъ ранеными, мирно стоявшими людьми, среди нихъ были и дѣти. Въ узкій проходъ между колоннами врывались въ паническомъ ужасѣ толпа. Но и затѣмъ былъ прекращенъ тотъ же пріемъ: публика была окружена со всѣхъ сторонъ. На пути стоялъ конный жандармъ съ обнаженной шашкой, и здѣсь разыгрались снова, которую я не могу забыть. Тѣхъ, кто хотѣлъ пробѣжать, они останавливали нахлобучкой плашкой. Такъ, студента остановилъ такимъ нахлобучкой, онъ лѣвой рукой схватилъ за волосы и сталъ приподнимать, нарыгая ругательства и рычанье. Это происходило уже подъ рѣшетчатыми воротами, которыя были заперты и ни на мольбы, ни на угрозы публики не открывались стоявшимъ во дворѣ нарядомъ дворниками. Нѣсколько разъ приподнимался жандармъ свою жертву, и когда меня дворники призвали впередъ, жандармъ еще продолжалъ терзать несчастнаго за волосы. Наконецъ я миноналъ конныхъ и думалъ, что могу перевести духъ. Но тутъ и снова попалъ въ руки дворниковъ, которые кулаками по лицу перетаскивали меня другъ отъ друга. По пути къ на средняя Невскаго. И наконецъ, направивъ стоялъ конные городовые. Скрыться некуда. Въ это время меня увезетъ одинъ изъ чиновъ жандармеріи „Взять его!", и два городовые повели меня. Когда меня проводили мимо возова городовыхъ, ихъ предводитель околоточный сталъ натѣваться надо мной, нарыгая самыя отборныя ругательства. Городовые посадили меня на извочика. Я былъ крайне изумленъ, что они не били меня на извочикѣ и не били въ участкѣ. Другіе были не такъ счастливы: ихъ били и въ участкѣ. Въ приемномъ покоѣ мнѣ дѣлали перевязку. Въ результатѣ у меня на затылкѣ рана не много менѣе сантиметра, вапплыть и опухъ глазъ, ушибленъ суставъ на рукѣ. Теперь все поднявается, но, къ сожалѣнію, начались головныя боли, что является симптомомъ на изъ безопасныхъ. Въ тотъ же день избили мою жену. Въ участкѣ сняли допросъ, который былъ сплошнымъ издѣвательствомъ. Наприм., если потерпѣвшій заявлялъ, что его избили, то его вѣжливо спрашивали, не помнитъ ли онъ номера блихи избившаго. Въ тотъ же участокъ принесли въ обморокѣ избитаго студента. Было еще два раненыхъ. Конечно, все дикой описаніе не исчерпываетъ и десятой доли моей переживаго за каніе-нибудь 5—6 часовъ.

Другихъ загоняли во дворы и тамъ избивали. Одинъ изъ удара или отъ нервнаго потрясенія сошелъ съ ума: дно гоготалъ и истерически исключалъ. Были разсѣченные раны. У одного студента выпустъ глазъ. Такого избіенія еще не видѣлъ Петербургъ.

Изъ пятыхъ курсистокъ. Какъ я уже вамъ писалъ, демонстрація была назначена на 28-ое. Потомъ вдругъ разнесся слухъ что она отложена на-за принципіальныхъ разногласій, изъ-за настоящій „меньшинства". Но уже въ субботу утромъ я зналъ, что она все-таки состоится. И мы начали готовиться. Я шла съ чистымъ, легкимъ сердцемъ, вся — радостная. И не одна. Мы всѣ, всѣ изъ знакомые шли на смерть, не думая вернуться въ своимъ пенатамъ, прощались, и всѣ сияли. Изъ одного окраченнаго зала, на одного сворбнаго слова. Въ 12 мы уже были на Невскомъ. Меня предупреждали, что знамя будетъ выкинуто на углу Невскаго и Михайловской, и поэтому, мы старались держаться этого мѣста. Съ послѣднимъ боемъ часовъ изъ Думы раздались крики: „сюда, товарищи". Мы сплотились возлѣ знаменосцевъ (ихъ здѣсь было 2) и съ марсельезой двинулись по Невскому, откуда на насъ уже мчалась конница съ обнаженными шашками. Черезъ двѣ секунды одна часть демонстрантовъ была разсѣяна по Невскому, другую загнали въ клѣтку въ магазинъ, гдѣ продержали часа полтора и выпустили, не переписавъ. — Теперь я уже могу злыя кровно говорить что не думать объ этомъ. Я могу забыть все, всѣ радости и печали моей жизни, но никогда не забуду этого, главное, этого ужаснаго момента, когда я, напугавшись, я лежала и видѣла женскаго надъ собой полицейское копыто, видѣла раненыхъ и избитыхъ товарищей, слышала ихъ крики и стоны... Изъ нашихъ пострадала моя подруга, которую жестоко избили два городовыхъ и она еще влечивается. А остальныя отдѣлались пустяками — кого за волосы потянули, кого по щекамъ хочо по губамъ съ. Въ общей сумиѣ, говорятъ, убито 4 человѣка, изъ нихъ 2 курсистки. Еще одна умерла отъ испуганія. Не знаю, насколько это вѣрно, знаю, что я видѣла много серьезно раненыхъ, которыхъ кой-какъ перевязали. А вечеромъ мы устроили праздникъ Р. С.Д. Р. П. Было это на балу у сознательныхъ, въ физической лущорки, гдѣ выступали много ораторовъ, были вынесены резолюціи и съ криками „да здравствуетъ международная, да здравствуетъ Россійская соціалъ-демократія" съ пѣніемъ марсельезы, съ подитыми знаменами, мы двинулись въ концертный залъ, гдѣ лучая часть публики, наслаждавшись пѣніемъ и музыкой, собралась танцовать. Но мы не дали ей. Нашъ по-мимо подосѣтія студенты со сходки, которая происходила въ чертежной, и соединенными усиліями мы вытѣснили буржуазную изъ ея законныхъ владѣній. Митинги продолжали. Снова говорили рѣчи кричали. Единымъ голосомъ которые пытались сказать что-то иное, ничего не удалось сдѣлать. Предложенная имя демонстрація на 29 была отмѣнена."

Изъ другого письма „Демонстрація началась въ началѣ второго часа. Кучка демонстрантовъ, состоявшая отчасти изъ рабочихъ и изъ большинства изъ студентовъ выкинула красный флагъ и запѣла Марсельезу. Послѣ перваго куплета крикнули „долой самодержавіе". Крики и пѣніе были поддержаны толпой, и масса бросилась наперерѣзъ къ демонстрантамъ. Но въ это время отовсюду появились конные стражники, которые рубили шашками, преимущественно по головамъ. Когда палетѣли конные на толпу и былъ отъѣденъ кусокъ отъ нѣсколькихъ товарищей изъ костелу Екатерины, куда привезли нѣсколькихъ раненыхъ и устроили тамъ перевязочный пунктъ. Черезъ двѣ три минуты стражники и жандармы напали на паперть костела, исхаживали ги тошадьми завели, рубили. Въ дворахъ до моръ которые всѣ были заперты, такъ что спастись было некуда стоявшіе дворники. Они били и толкали ногами лошадей и на шашки. Потомъ творилось на протяженіи отъ Полицейскаго моста до Литейнаго проспекта. Женщины истерически рыдали У меня предъ глазами стоитъ курсистка съ поранѣнными въ сосѣдствомъ лицомъ, шатающаяся отъ — „всѣ бонтся, всѣ боятся". Другая, сознѣть еще юная, истерически плакала и бросилась навстрѣчу всадникамъ. Ее насильно удалось увести. Во все время демонстраціи съ четверга второго и до четверга тогосъ дни было выкинуто 10 флаговъ. Марсельезы больше не было слышно; когда выкидывался флагъ, кричали одно: долой самодержавіе. И тамъ и сямъ слышались команды: „Рубись, бей" и снова люди бѣжали въ паническомъ ужасѣ, падали подъ лошадей. Дворники, окружившъ толпой человѣкъ въ семь, били одного студента. Сегодня на огромной сходкѣ въ университетѣ (2000 человѣкъ) по этому поводу были разсказаны потрясающіе факты того, что дѣлалось въ участкахъ. Доставлялись раненые съ порубленными руками, еломанными ногами, вытекшими глазами, отбитыми легкими, задыхающіеся. По доставленіи въ участокъ, слова были тѣхъ, кто казали недостаточно избитыхъ. Бываютъ дни, когда переживаешь за цѣлые годы • это былъ тай я день. Сегодня по городу носятся упорные слухи, что убито 35 человѣкъ. Я не хочу и не могу писать по поводу всего этого — слишкомъ это больно. Это не случайность — Святополкъ окончательно доказалъ, что преемникъ Плеве не можетъ дѣлстиовать иначе. Сегодня, когда огромная толпа, всѣ эти 2000 человѣкъ вышли изъ университета и зашли пѣчную память убитымъ товарищамъ, а затѣмъ Марсельезу и двинулись въ Невсий, его снова наводнила полиція и пѣшая и конная и скова были пущены въ ходъ кулаки. Не знаю, были ли случаи употребленія сегодня оружія, кулаки же извѣстали и на себѣ. Это — система, купить полицейскаго. На сходкѣ говорятъ Святополкъ и рядомъ съ его именемъ стволо—мерзавецъ. Я одинъ изъ товарищей справедливо указалъ, что за мерзавецъ Святополкъ стоитъ мерзавецъ-царь. Это первый случай, когда маконе-ъ въ университетѣ отожествили царя и самодержавіе и распространили на перваго всѣ послѣдствія второго. Резолюція сходки такова: 1) присоединяемся къ демонстрантамъ. 2) рѣзко выражаемъ глубокое презрѣніе фарисейской политикѣ Святополка. 3) долой самодержавіе. Резолюція была выработана экспромтомъ, потому что и сами сходка не была организована по келостатку времени. Вѣроятно университетъ будетъ закрытъ, и вторженіе движеніе въ полъзу забастовокъ, або о демонстраціи сейчасъ нельзя думать. Мысли цвѣтовъ напломнили силы ..."

Отъ редакціи: Неудачи петербургской демонстраціи, какъ это часто бываетъ, вызвали внутри мѣстной организаціи сильное недовольство комитетомъ. Въ настоящее время мы еще не имѣемъ всѣхъ данныхъ, чтобы локализовать дѣйствительную картину подготовки демонстраціи и получить вѣрное представленіе о томъ, на комъ лежитъ отвѣтственность за неудачу. Поэтому, мы не имѣемъ возможности помѣстить присланныя намъ сообщенія, исходящія отчасти отъ товарищей, къ словамъ которыхъ мы относимся съ полнымъ довѣріемъ. Надѣемся, что при посредствѣ Ц К мѣстныхъ товарищамъ удастся съ полной ясностью установить, какіе основные дефекты въ нашей новой мѣстной дѣлѣ преобразованія крупнаго значенія, мы ограничимся только вложеніемъ фактическихъ сторонъ дѣла, какъ оно извѣстно намъ.

Въ началѣ ноября Петербургскій Комитетъ обозвалъ передъ собой прекращеній всѣ студенчеству, что онъ откладываетъ предположенную имъ ко времени демонстрацію дня начала рабочаго демонстрацію до начала сессіи губернскихъ земскихъ собраній и приглашаетъ студентовъ оживать этого момента для присоединенія къ рабочимъ. Демонстрація была назначена на 28-е ноября но на нѣсколько дней ранѣе до полученія отъ Комитета отмѣнъ ее въ виду указаній со стороны нѣкоторыхъ членовъ организаціи, что рабочая масса недостаточно готова для такой выступленія. Между тѣмъ студенческія организаціи подъ вліяніемъ новой отсрочки заявили, что онѣ, во всякомъ случаѣ, приступятъ къ демонстраціи самостоятельно. Повидимому эта угроза и, можетъ быть, и другія, по-извѣстныя намъ обстоятельства побудили Комитетъ, за два дня до назначенія 28 ноября, вновь назначить демонстрацію на этотъ день. Новъ же обѣ отмѣнѣ демонстраціи уже успѣло распространиться въ нѣкоторыхъ рабочихъ районахъ. Въ результатѣ — по всей странѣ рабочіе почти вовсе не явились. Это, главнымъ образомъ, объясняетъ его неудачу.

Въ вечеръ послѣ неудавшейся демонстраціи состоялось собраніе нѣсколькихъ сотъ рабочихъ, на которомъ, какъ намъ сообщаютъ, отъ одной рѣшкой фирмы порицалось поведеніе Комитета. Въ какой степени это отношеніе раздѣляется большинствомъ рабочихъ въ организаціи и примыкающихъ къ ней товарищей — намъ трудно судить. Мы надѣемся только, что потерпѣвшіе товарищи помнятъ о важности переживаемаго момента, не будутъ слишкомъ увлекаться попеками „инициативы" и совмѣстными усиліями постараются исправить полученныя уро-

---

стушла съ пропагандой соціалъ-демократическихъ ученій. Сознательно-революціонныя рабочіе входившіе въ составъ нашей партіи, не могутъ, потому и не имѣютъ права выключать себя изъ того круга читателей, къ которымъ спеціальный органъ спеціально обращается, какъ тѣхъ, кто является жизненнымъ интересомъ пролетаріата и соціалъ-демократіи. Не имѣть права именно потому, что, какъ совершенно справедливо говоритъ нашъ авторъ, отъ сознательнаго и активнаго участія передовыхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ въ обсужденіи и рѣшеніи этихъ вопросовъ зависитъ дальнѣйшая судьба Русской соціалъ-демократіи. Кромѣ того, выключая себя изъ круга тѣхъ членовъ партіи къ которымъ обращается изъ Центральный органъ, они тѣмъ самымъ зачислили бы себя въ разрядъ „передовыхъ" элементовъ и даже и не претендующихъ на то, чтобы съ ними говорили какъ съ политически зрѣлыми, вполнѣ понимающими членами партіи.

Я уже выше замѣтилъ, что вопросъ спеціально занимавшій автора брошюры, радикально можетъ быть разрѣшенъ только въ процессѣ тѣсной коллективной работы нашей партіи, систематически направленной на организацію и на поднятіе все болѣе и болѣе широкихъ массъ пролетаріата на сознательную и организованную борьбу за свои классовые интересы, имѣющей своей конечной цѣлью революціонное низложеніе буржуазнаго строя и замѣну его соціалистическимъ. Только на почвѣ и въ атмосферѣ этой борьбы происходитъ процессъ развитія классоваго самопознанія и обтиранія существенныхъ массъ къ самостоятельную политическую партію. Изъ только этого процесса и отъ борьбы вырастаютъ руки другъ у друга, такъ сказать, это — различныя названія для одного и того же историческаго процесса, и факты. И именно въ процессѣ развитія классоваго самопознанія рабочихъ массъ выступаютъ пропагандисты, руководители и организаторы изъ ихъ борьбѣ за экономическіе, и политическіе и умственные интересы пролетаріата, наши „рабочіе изъ интеллигенціи" могутъ и должны найти себѣ „интеллигентовъ" и „интеллигентовъ" могутъ и должны пріобрѣсть то полезное и необходимое знакомство съ нашимъ рабочимъ движеніемъ, которое вполнѣ соотвѣтствовало бы ихъ прямой и непосредственной задачѣ помочь, какъ сказано, развитію, поступающей борьбы надъ самосознаніемъ массъ, ихъ организованную борьбу съ ихъ классовыми эксплуататорами и политическими угнетателями. Только такимъ образомъ они могутъ выполнить умственную работу и пріобрѣсть ту необходимую опытность этихъ задачъ, безъ увеличенія боевыхъ силъ и по обезпеченію своего класса въ полномъ смыслѣ слова, [illegible] противъ ящую всѣмъ другимъ классамъ и партіямъ [illegible] и имѣть съ тѣмъ все болѣе и болѣе будете расширяться и [illegible] собственный политическій кругозоръ, развивать въ себѣ [illegible] энергію и организаторскія способности [illegible] свои собственныя силы и имѣть съ товарищами [illegible] тами", станете на дѣлѣ, въ настоящемъ смыслѣ слова [illegible] генціей рабочаго класса.

Я уже упоминалъ о томъ, что группа „Освобожденіе Труда" неоднократно обращалась спеціально къ передовымъ рабочимъ. Въ этихъ обращеніяхъ указывалось имъ и на тотъ путь революціонной самодѣятельности, который только что намѣченъ, и который представляетъ собою исторически нормальный путь образованія соціалъ-демократическихъ партій на западѣ и отчасти только и можетъ привести и приведетъ къ реальному устраненію того „антагонизма между рабочими и интеллигентами въ нашихъ организаціяхъ", который такъ больно даетъ себя чувствовать нашей партіи. Такъ напримѣръ уже черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ брошюры Плеханова „Соціализмъ и политическая борьба", открывавшей собою начало эпохи соціалъ-демократическаго движенія въ Россіи, группа „Освобожденіе труда" въ обращеніи объ изданіи „Рабочей библіотеки"[1], обращается спеціально къ „рабочей интеллигенціи" съ призывомъ взять на себя дѣло объединенія нашего пролетаріата въ самостоятельную революціонную силу. Для того, чтобы рабочій классъ свезерне менѣ могъ пріобрѣсти личные крупной политической силы, онъ нерестъ крупнѣйшія абсолютно сильно въ объединеніи, „революціонеры подготовлены сознательностью и сознательностью и упорствомъ принялся за дѣло пропаганды соціалистическихъ идей его среда, и объединеніе его въ тайные союзы, въ видѣ продуктивныя цѣлью борьбы. Подъ „революціонерами" подразумѣвалось тогда соціалистическіе элементы изъ, какъ въ „интеллигенціи", такъ и среди интеллигентныхъ рабочихъ. Но, сказано только „обращеніе къ" на время всего главнымъ образомъ только на рабочую интеллигенцію и подъ конецъ на развитыхъ и умѣлыхъ пролетаріевъ.

Они тамъ должны проникнуться той мыслью, что ихъ великой исторической задачей является подготовленіе рабочаго класса къ его великой исторической роли представителя собой одно изъ необходимѣйшихъ условій для объединенія трудящихся массъ России отъ гибельныхъ вліяній ихъ обычаевъ и низкой ея стороны эксплуататорскихъ классовъ. И вотъ въ нихъ и среди нихъ „подготовленіе рабочихъ пролетаріевъ" къ ихъ исторической миссіи руководителей народныхъ массъ въ борьбѣ съ ихъ врагами вотъ главное „дѣло", мы предъявили передовымъ рабочимъ.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы такого рода пропаганда не оставалась на отдѣльныхъ кружкахъ, она должна направить всѣ свои усилія на общую цѣль: *самостоятельную* рабочую соціалистическую партію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы выразили увѣренность въ томъ что „огромная трудящаяся самодѣятельность изъ выдающихся и крупныхъ количествъ не замедлитъ [illegible] рабочей интеллигенціи на этомъ пути".

Но тѣ [illegible] ти, однако, обходившимъ [illegible] нымъ [illegible] момъ не [illegible] образованія нашей Партіи явились всѣмъ интеллигенты, на долю же [illegible] ныхъ единицъ кружковцевъ соціалъ-демократовъ рабочихъ" [illegible] дось только „меньшинство".

Что же мѣшало сознательно-рабочимъ [illegible] тавить [illegible] пролетаріата [illegible] или имѣть [illegible] ными [illegible] ственными интеллигенціи взять на себя роль [illegible] ниціаторовъ и организаторовъ нашего соціалъ-демократическаго движенія? Очевидно, было бы слишкомъ [illegible] просто [illegible] объяснить этотъ фактъ какими нибудь [illegible] природленными свойствами нашихъ

---

[1] „Объявленіе" напечатано при моей брошюрѣ „Рабочее движеніе и соціалъ-демократія", первомъ выпускѣ названной библіотеки. Брошюра эта появилась въ свѣтъ въ концѣ 1884 г.

сознательныхъ революціонныхъ пролетаріевъ и вообще ихъ личными недостатками. Но точно также вульгарно и нелѣпо было бы дѣлать въ данномъ случаѣ „интеллигентовъ" лично отвѣтственными, взваливать всю вину на нихъ, какъ на представителей непролетарскихъ классовъ, и черезъ корни пятнать въ ихъ злой волѣ, въ ихъ преднамѣренномъ стремленіи держать рабочихъ въ черномъ тѣлѣ и всячески устранять ихъ отъ руководящихъ функцій. Люди, чуждой и тѣломъ, отдавшіе себя подготовленію рабочаго класса къ пролетарской революціи путемъ организаціи его въ самостоятельную политическую силу, такіе люди должны были стремиться къ развитію самостоятельности и самодѣятельности въ новыхъ рабочихъ и уже никакимъ образомъ не могли себѣ ставить цѣлью такое [illegible] ческое подавленіе той и другой.

Но, если не сознательные рабочіе не могутъ считаться главными виновниками того факта что первые вѣтви [illegible] ного [illegible] образованія нашей партіи, то вопросъ этого факта, очевидно, приходится искать въ историческихъ условіяхъ, опредѣлившихъ ходъ ея развитія. Въ этихъ же условіяхъ коренится и источникъ тѣхъ отношеній „между рабочими и интеллигентами въ нашихъ организаціяхъ", которыми теперь такъ тяготятся соціалъ-демократическіе пролетаріи, а вмѣстѣ съ ними, и наиболѣе передовые товарищи „интеллигенты". Но въ такомъ случаѣ самъ собой разумѣется другой вопросъ: [illegible] ились ли условія для [illegible] ственнаго и развитія нашего движенія настолько [illegible] что [illegible] пущественное наличіе [illegible] ственныхъ представителей его и признающее собой брошюру по поводу которой я пишу этотъ отзывъ, имѣетъ реальную почву для своего осуществленія? Другими словами нарѣлъ ли уже теперь условія для выполненія нашими товарищами рабочими [illegible] ственно [illegible] ными членами партіи той миссіи по [illegible] ственнаго [illegible] сому классу, которую [illegible] ла группа „Освобожденіе Труда" [illegible] ставителямъ взять на себя"? Наконецъ, если условія для осуществленія этой миссіи имѣются уже на лицо то спрашивается какіе же пути и средства, какія формы и методы ея [illegible] ціи и борьбы наиболѣе [illegible] способны для [illegible] ленія ея?

Обо всѣхъ этихъ вопросахъ у меня будетъ [illegible] рѣчь въ слѣдующихъ статьяхъ.

П. Аксельродъ.

---

[1] Я говорю объ общемъ, такъ сказать принципіальномъ отношеніи соціалъ-демократической интеллигенціи къ [illegible] революціоннымъ пролетаріямъ. Что на практикѣ, т. е. [illegible] ге представителе [illegible] ей, въ силу своихъ личныхъ свойствъ или складывающихся партійныхъ развитіемъ привычекъ и отношеній, могли фактически тормозить развитіе инициативы и самодѣятельности этихъ пролетаріевъ внутри партіи, это не подлежитъ сомнѣнію. Но явленія такого рода были не [illegible] ственнымъ, а [illegible] стоимъ того факта, что передовые рабочіе играли подчиненную, такъ сказать, служебную роль въ процессѣ образованія [illegible] ей партіи

...ванные свою тюрьму изъ той тюрьмы, въ которую ...ительству, полиціи — по чьей волѣ, все равно. Парижъ ...ходимо, онъ „во вторыхъ" нужно, чтобы именно въ Петербургѣ ...ющимся моментъ дѣйствовала живая, подвижная, и иниціа- ...ная и продуманно подготовляющая свои боевыя операціи ...

Петербургскій „фортъ Шаброль". 1-го декабря произошла не- ...ятная исторія въ Политехническомъ. Ночью въ зданіи Полите- ...ческаго института арѣстовано человѣкъ 25 жандармовъ для ...ъщенія обыска въ институтѣ.

Институтъ вмѣстѣ съ Лѣсными находится нерстахъ въ 15 ...ь города. Студентовъ въ общежитіяхъ человѣкъ 1500. Они не ...ятали жандармовъ, тѣ въ директору, онъ отвѣчаетъ, что онъ ...ѣнить ихъ пустить ихъ основаніи устава, но просятъ ихъ не ...ить. Жандармы настаиваютъ — тогда онъ сказалъ, что за ...ѣдствія не ручается. Все происходило въ присутствіи толпы ...удентовъ. Жандармы вошли и начали обыскъ. Вдругъ по- ...шло электричество и жандармовъ заперли въ чертежной, ме- ...ду тѣмъ нарядно и вышибли изъ зданія. Мгновенно собрала ...ая сходка и при участіи профессоровъ было рѣшено не пускать ...ндарію въ зданіе. Съ флагами, съ пѣснями толпа пошла въ ...ѣдній институтъ, разбудила студентовъ и попросила помощи, ...ъ присоединилась въ Политехникамъ и пошли назадъ. Въ это ...емя стало извѣстно, что ѣдетъ конная полиція. Тотчасъ же ...ли устроены баррикадныя рвы, вооружились сѣрной кислотой, ...ставили насосы высокаго давленія. Былъ выбранъ Комитетъ ...раны;— начали готовить динамитныя бомбы, но полиція непу- ...гались и ушла. Тотчасъ же собрался совѣтъ профессоровъ и ...ѣлъ вынесени резолюц ю, что при существующемъ порядкѣ ...ей, когда личность и жилище не гарантированы и когда ...олиція имѣетъ такую большую власть, не можетъ правильно ...родолжаться учебная дѣятельность, и потому совѣтъ черезъ ...инистра требуетъ гарантій свободы личности и жилища и т. д.

Москва. 5 декабря (частное). Только что вернулся съ демон- ...страціи, которая назначена была въ 1 часъ дня 5 декабря на ...верской улицѣ. Въ 1 ч. 10 м. быстро собрались толпи въ нѣ- ...колько тысячъ человѣкъ, выкинули знамена и съ пѣснями „Марсельезы" пошли впередъ по Тверской ко дому губернатора. Полиція сперва почти совершенно отсутствовала, но потомъ появился передъ нами отрядъ городовыхъ, человѣкъ въ 20. Толпа не обратила на нихъ вниманія и пошла на нихъ, городовые не мирно пошли передъ демонстрантами. Такое шествіе про- ...должалось нѣсколько минутъ. Городовые вдругъ сразу повер- ...нули назадъ и съ обнаженными шашками бросились на толпу. Этотъ первый натискъ полиціи былъ встрѣченъ палками и го- ...родовыхъ въ первый моментъ отступили, но изъ дворовъ со- ...бѣжался довольно большой отрядъ городовыхъ и начались настоящіяи бойня. Полиція рубила направо и налѣво, не разбирая ни пола, ни возраста. Толпа не оказала почти ни- ...какого сопротивленія и бросилась бѣжать. Раненые и ...давшіе безъ сознанія отъ ударовъ шашки по головѣ образо- ...вали груду тѣлъ. Товарищи бросились подбирать и вносить въ сосѣдніе магазины, но нѣсколько человѣкъ осталось лежать на мостовой. Меня окружили четыре здоровыхъ городовыхъ и ...принялись колоть шашками. Цѣлъ я остался, лишь благода- ...ря тому, что ни гололъ у меня была мѣховая шапки, которую они не смогли прорубить, а въ рукахъ основательная дубинка, фунтовъ 5-6. Домой я вернулся почти что цѣлъ и инвалидомъ только немного побаливаетъ голова.

Водворяя порядокъ, городовые страшно озвѣрѣли, рубили безъ всякой пощады, у тѣхъ же, которые были плашия, шапки были совершенно изсчитаны ударами дубинокъ. Вижу, напримѣръ, такую сцену: околодочный стрѣлялъ въ ухоръ по толпѣ 5 разъ изъ револьвера, но, очевидно, стрѣлялъ холостыми, т. к. никто не падалъ. Въ другомъ мѣстѣ студентъ защелился за ограду и 5 городовыхъ бьютъ его шашками. Дальше околодочный уда- ...рилъ со всего размаху шашкой курсистку такъ, что она упала ...ть безъ чувствъ на землю. Подобныхъ случаевъ безъ конца. Посторонняя публика вела себя хорошо. На Тверской бульварѣ арестовали человѣкъ 10, и Леонтьевскомъ же переулокъ забрели толпу человѣкъ въ 150.

(Судя по правительственному сообщенію, эта демонстрація организована мѣстнымъ комитетомъ партіи соц.-рев., листокъ котораго, призывающій на демонстрацію, прислалъ намъ. *Ред.*

Москва. 6-го декабря, на слѣдующій день послѣ избіенія студентовъ, около часу опять публики стала стекаться на улицы, на этотъ разъ самая разнообразная; встрѣчалось очень много рабочихъ. Настроеніе было страшно возбужденное. Полиція отгѣснила толпу на Страстную площадь, несмотря на то, что не было ни пѣній, ни флаговъ, стала бить ее шашками; часть ...ногнала во дворъ и туда въѣхали казаки, послѣ чего были вызваны наряды медицинской помощи. При насѣщей группи- ...ровкѣ, конные казаки съ гикомъ ее разгоняли. Въ это время, часамъ въ 2 въ, въ Кремлѣ у Краснаго Крыльца собралось около *200 рабочихъ* и прочли публикѣ резолюцію: „Мы — рабочіе съ 22 заводовъ и фабрикъ — съ Краснаго Крыльца Кремлевскаго дворца провозглашаемъ гибель самодержавнаго строя и борьбу за царство соціализма и свободы." Въ толпѣ тутъ было нѣ- ...сколько сотъ человѣкъ — сочувствующихъ и зѣвакъ. Демон- ...странты спокойно разошлись группами, дѣло обошлось безъ вмѣ- ...шательства полиціи.

Саратовъ 24 XI. Въ Саратовѣ сейчасъ творится нѣчто невѣ- ...роятное и непонятное. Царитъ полная свобода собраній и слова. Началось это такъ: 3 ноября, т. е. наканунѣ открытія земскаго съѣзда въ Петербургѣ, у насъ въ первоклассной гостинницѣ („Россія") былъ устроенъ банкетъ съ ужиномъ, почему за входъ ...рошлось оплатить по 2 рубля. Билеты разлевались только по ...ревовендаціи. Говорилось довольно свободно, но вполнѣ тоже ...ерезъ чуръ „парламентскія" рѣчи о свободѣ личности, совѣсти, ...ечати и т. д. Въ результатѣ былъ выработанъ привѣтствен- ...ный адресъ земскому съѣзду въ довольно демократическомъ ...духѣ. Подписалось подъ этой телеграммой 319 чел. (всего на банкетѣ было человѣкъ 400), изъ нихъ оказалось 3 дрезво- ...нителя дворянства, 1 предсѣдатель убз. зем. упр., 3 инженеръ, 19 адвокатовъ, больше изъ дучшихъ). 16 учителей, 3 рабо- ...чихъ, 1 крестьянинъ, много врачей, агрономовъ и т. д. и 1 мѣ- ...щанскій старостъ.

Адресъ ошелъ по назначенію а, говорятъ, произвелъ на съѣздѣ фуроръ своимъ подписи. Затѣмъ 15/XI. въ освѣщеніи фельдшерской школы, въ засѣданіи родительскаго кружка ...ей фельдшерской школы, въ засѣданіи врачебнаго общества, ...екція дѣтской гигіены Саратовскаго автекарскаго общества, ...сначала былъ произнесенъ некрологъ Буйнова, а затѣмъ разго- ...воръ перешелъ на земскій съѣздъ; были произнесены резолюціи ...съѣзда, оотомъ прочли проектъ конституціи, выработанный ...кружкомъ кадетъ, то умѣренныхъ либераловъ; перешли къ ...практическому разбору проекта: говорили интеллигенты и раб- ...чіе; всѣ отнеслись къ этому проекту очень несочувственно, ...такъ какъ онъ сохранялъ монархію и только ограничивалъ ее), центральное законодательное учрежденіе должно было, по ...этому проекту, состоять изъ выборныхъ представителей отъ ...земствъ и думъ, избираемыхъ на основаніи всеобщаго избира- ...тельнаго права. Въ заключеніе были выработаны резолюціи о ...необходимости созыва учредительнаго собранія, прекращеніи ...войны и т. д.

Наконецъ, вчера, 20 ноября, совершилось нѣчто совершенно ...неожиданное: юристы устроили банкетъ. опять въ гостинницѣ (платный), гдѣ присутствовало до 700 чел. а демонстративная ...публика устроила свое собраніе безъ всякаго разрѣшенія и ...внѣшняго легальнаго повода, въ народной чайной на „Пѣшей ...базарѣ". Собралось сюда до 1.000 челов., (рабочихъ, интелли- ...генціи, учащихся). Рѣчи говорились вполнѣ свободныя, при ...чемъ одни ораторы говорили въ духѣ соц.-дем., другіе — въ ...духѣ с.-рев. Говорили прямо, безъ обиняковъ; *вещи называли* ...*своими именами, и тутъ впервые опредѣленно высказывалась* ...*демократическая республика*. Тутъ опять появились очень ...много краткихъ, и довольно рѣзкихъ, либераловъ. Когда были выработаны резолюціи, рѣшено было черезъ представителей сообщить въ юристамъ, присутствующимъ на своемъ банкетѣ, что и было исполнено послѣ изкоторой борьбы; такъ какъ многіе не хотѣли вступать съ ними ни въ какія сношенія (считая ихъ представителями либеральной партіи). Между прочимъ, собраніе, по предложенію одной особы, почтило вставаніемъ Савонола.

Справедливость требуетъ прибавить, что сходка была организована недостаточно ужѣло: ораторы часто повторяли другъ друга, и не говорили объ многомъ существенномъ; особенно мнѣнія не было сказано о томъ, что сейчасъ надо *дѣлать*. Затѣмъ во всѣхъ разговорахъ о либералахъ сильно сквозитъ полное отрицаніе программы съ тактикой и практической политикой. Большинство совершенно забыло тотъ пунктъ соціалъ-демократической программы, который гласитъ, что соц.-дем. поддерживаетъ всякое прогрессивное движеніи до тѣхъ поръ, пока и т. д.: всѣ твердятъ, что съ либералами нельзя и ненадо имѣть ничего общаго, что съ ними надо бороться и т. д.

Вообще, оживленіи въ городѣ сильное. Когда собрались въ чайной сходка, то гдѣ то по близости были спрятаны вооруженные солдаты (чел. 40) и казаки. Во время собранія туда вошелъ было приставъ, но его попросили уйти и онъ ушелъ. Ко времени окончанія, у выхода стояли два-три старшихъ чина и нѣсколько городовыхъ, но ничего не предпринимали и сходки мирно, чинно и солидно разошлись. На дняхъ предполагается организовать еще нѣсколько такихъ сходокъ.

Текстъ телеграммы участниковъ банкета юристовъ, посланной министру юстиціи за подписью 675 человѣкъ:

„Собравшись въ день сорокалѣтія судебныхъ уставовъ и обсуждая положеніе русскаго правосудія, мы признаемъ, что великій идеи, которыя стремились провести въ жизнь творцы судебной реформы, не только не осуществились и не получили дальнѣйшаго развитія, но, напротивъ, возрылались, повсюдному случаѣ, но въ дѣйствительности представлявшими своеобразную стройную систему, уставами и вставками. Эта система корнемъ подрвала истинныя основы правосудія: равенство суда для всѣхъ, его гласность, участіе въ немъ народа, выс ...ство судей присяжныхъ засѣдателей, независимость коронныхъ судей, ...ъ присяжныхъ засѣдателей только по суду всѣхъ преступленій, независимо ...преслѣдованіи только по суду всѣхъ преступленій, независимо отъ ...ихъ характера и отъ общественнаго положенія преступ- ...ихъ характера и отъ общественнаго положенія преступ- ...ихъ характера и отъ общественнаго положенія преступ-

...ть, выставить свою тезгяку изъ той трясины, въ которую ...ожению, попала — по чьей винѣ, все равно. Партія ...ободимо, еще до взрыва нужно, чтобы именно въ Петербургѣ ...настоящій моментъ дѣйствовала живая, подвижная, иниціативная и продуманно подготовляющая свои боевыя операціи ...организація.

Петербургскій „форть Шабролъ". Его декорацію произошла ...ерактная исторія въ Политехническомъ. Ночью въ зданіе Политехническаго института прибыло 4 ломовыхъ 25 жандармовъ для ...ершенія обыска въ институтѣ.

Институтъ имѣетъ съ Лѣснымъ находится верстахъ въ 15 ...ъ города. Студентовъ въ общежитіи человѣкъ 1500. Они не ...пустили жандармовъ, тѣ къ директору, онъ отвѣчаетъ, что онъ ...обязанъ ихъ пустить на основаніи устава, но проситъ ихъ не ...пускать. Жандармы настаивали — тогда онъ сказалъ, что ихъ ...студентовъ не учтется. Все происходило въ присутствіи толпы ...студентовъ. Жандармы вошли и начали обыскъ. Вдругъ по...ало электричество и жандармовъ заперли къ чертежной, ...ставили вирадно и вышибла изъ зданія. Мгновенно собрана ...была сходка и при участіи профессоровъ было рѣшено не пускать ...полицію въ зданіе. Съ флагами, съ пѣснями толпа пошла въ Лѣсной институтъ, разбудила студентовъ и попросила помощи, ...ъ присоединились не Политехникамъ и пошли назадъ. Въ это время стало извѣстно, что ѣдетъ конная полиція. Тотчасъ же были устроены баррикадные рвы, вооружились сѣрной кислотой, поставили насосы высокаго давленія. Были выбраны Комитетъ обороны,— начали готовить динамитныя бомбы, но полиція испугалась и ушла. Тотчасъ же собрался совѣтъ профессоровъ и ...ъ вынесли резолюцію, что при существующемъ порядкѣ ...ей, когда личность и жилище не гарантированы и когда ...полиція имѣетъ такую большую власть, не можетъ правильно ...продолжаться учебная дѣятельность, и потому совѣтъ черезъ ...министра требуетъ гарантій свободы личности и жилища и т. д.

Москва. 5 декабря (частное). Только что вернулся съ демонстраціи, которая назначена была въ 1 часъ дня 5 декабря на Тверской улицѣ. Въ 1 ч. 10 м. быстро собралась толпа въ нѣ...сколько тысячъ человѣкъ, выкинули знамена и съ пѣснями „Марсельезы" пошли вверхъ по Тверской къ дому губернатора. Полиція сперва почти совершенно отсутствовала, но потомъ появился перелъ нами отрядъ городовыхъ, человѣкъ въ 50. Толпа не обратила на нихъ вниманія и пошла на нихъ, городовые ...но мирно пошли передъ демонстраціями. Такое шествіе продолжалось нѣсколько минутъ. Городовые вдругъ сразу повернули назадъ и съ обнаженными шашками бросились на толпу. Этотъ первый натискъ полиціи былъ встрѣченъ палками и городовыхъ въ особый моментъ отъѣхали, но изъ дворовъ сосѣднихъ домовъ на демонстрантовъ кинулись еще городовые и ...ичались настоящая бойня. Полиція рубила направо и налѣво ...не разбирая ни пола, ни возраста. Толпа не оказала почти что никакого сопротивленія и бросилась бѣжать. Раненые и падавшіе безъ чувствія отъ ударовъ шашки по головѣ, образовали груду тѣлъ. Товарищи бѣжавшіе поднимали и вносили въ сосѣдніе магазины, но нѣсколько человѣкъ остались лежать на мостовой. Меня окружили четыре здоровыхъ городовыхъ и ...рвались колоть шашками. Цѣлъ я остался, пишу блѣдная ...ря тому, что на головѣ у меня была меховая шапка которую они не смогли прорубить, а въ рукахъ пачка вечернихъ газетокъ, ...футовъ 5 б. Домой я вернулся почти что цѣлъ и невредимъ, только немного побаливаетъ голова.

Водворяя порядокъ, городовые страшно озвѣрѣли, рубили безъ всякой пощады, у тѣлъ жестокіе были видимо, шашки были совершенно новыя, рубили дубиной. Никогда, наврядъ такую сцену, окончательно стрѣлять въ упоръ не только изъ револьвера, но, очевидно, стрѣлять изъ винтовки, я не видѣлъ не видалъ. Въ другомъ мѣстѣ городовые шашками и нагайками ...ъ городовыхъ били ихъ шашками. Дальше — отдѣльныя ...ранъ со всего размаху шашкой куражитъ такъ, что она падаетъ безъ чувствія на землю. Подобныхъ случаевъ безъ конца. Постороннія публика ведетъ себя хорошо. На Тверскомъ бульварѣ арестовали человѣкъ 10 ред. Полицейскіе же перерѣзали забрали толпу человѣкъ въ 150.

(Суди по правительственному сообщенію объ демонстраціи организованная мѣстнымъ комитетомъ партіи соціалъ-демократовъ, которыя, привѣтствуя на демонстраціи пріѣхавшихъ изъ Пе...

Саратовъ 24 XI. Въ ...ской собрались творится что-то ...ванное и непонятное. Царитъ полная свобода собраній и слова. Начались со...ъ заграницей открытія земскихъ съѣздовъ въ Петербургѣ, у...ъ въ первопрестольной постоянный „Россія" былъ устроенъ банкетъ съ ужиномъ, почему-то велѣлъ ...ъ принялъ платить по 2 руб. Билеты разошлись только по рекомендаціи. Говорятъ, что многіе изъявившіе желаніе же черезъ чуръ „горячихъ" рѣчей и требовать личности ...ъ печати и т. ...ъ результатѣ были выслушаны привѣтствія ...ный адресъ земскому съѣзду въ духѣ либеральныхъ демократическихъ ...духъ. Подписано было этой телеграммой 200 чел. Всего было на банкетѣ было ...ъ рѣчей 100, въ нихъ высказано 2 пріятеля за единство. Присутствовать удалось мнѣ. Въ ...ателя-земства. Присутствовать удалось мнѣ. Въ ...ателя-земства. Присутствовать удалось мнѣ. Въ ...ателя-земства

...ь, выгнавшіе свою телѣгу изъ той трясины, въ которую ...ходимому, попала — по чьей винѣ, все равно. Партія необходимо, ей „до зарѣзу" нужно, чтобы *шествіе въ Петербургѣ* въ настоящій моментъ дѣйствовала живая, подвижная, внушающая и продуманно подготовляющая свои боевыя операціи организація.

Петербургскій „фортъ Шабролъ". Его декабря произошла весьма пріятная исторія въ Политехническомъ. Ночью въ зданіе Политехническаго института прибыло человѣкъ 20 жандармовъ для совершенія обыска въ институтѣ.

Институтъ вмѣстѣ съ Лѣснымъ находится въ верстахъ въ 15 отъ города. Студентовъ въ общежитіи человѣкъ 1500. Они не впустили жандармовъ, тѣ къ директору, онъ отвѣчаетъ, что онъ обязанъ ихъ пустить по основаніямъ устава, но пропустить ихъ не можетъ. Жандармы настаиваютъ — тогда онъ сказалъ, что за студентовъ не отвѣчаетъ. Жандармы ушли въ пріемную толпы студентовъ. Жандармы ушли и начали обыскъ. Вдругъ погасло электричество и жандармовъ заперли въ чертежной, изъ которой нарядомъ и вышибли изъ зданія. Мгновенно собрался сходка и вдругъ тѣни профессоровъ бы рѣшено не пускать къ зданію. Съ факелами, съ пѣснями толпа пошла въ Лѣсной университетъ, разбудила студентовъ и построила колонны, къ нимъ присоединились Политехники и вновь пошли. Ихъ опять стало столько, что имѣть конныя полиціи. Только же были устроены баррикадные рвы, вооружились сѣрной кислотой, поставили насосы высокаго давленія. Были выбраны Комитетъ обороны;— начали готовить динамитныя бомбы, но полиція испугалась и ушла. Тогда же собрали опять профессоровъ и ихъ вынесли рѣшеніе, что при существующемъ порядкѣ вещей, когда личность и жилище не гарантированы и когда полиція имѣетъ такую большую власть, не можетъ правильно продолжаться учебная дѣятельность, и потому опять черезъ недѣлю требуютъ гарантіи свободы личности и жилища.

Москва 6 декабря рабочіе Гужона не вернулись на свои мѣста, которыя заняты были ими 5 декабря на Тверской улицѣ. Въ 1 ч. дня бы разогнали толпы въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, выкинувъ флагъ и пѣвши „Марсельезу" толпы опять. Тѣ, кой въ эту субботу на Тверской появился первый, имѣлъ красный галстухъ и по словамъ очевидца, первый появился человѣкъ въ 2 ч. дня. Онъ не обратилъ на себя вниманія полиціи на Пятницкой, но вмѣстѣ появился черезъ домовъ отъ него. Этотъ первый вызвалъ полицію, которая и разогнала. Толпа, которая была впереди, разбѣжалась, но задніе ряды остались на мѣстѣ. Полиція, видя, что ее обманули, стала разгонять и задніе ряды. Толпа не знала, что впереди ее ждетъ полиція и бросилась бѣжать. Передніе ряды, увидя, что ихъ обманули, остановились и рѣшили дать отпоръ полиціи. Они стали ломать заборы, строить баррикады и вооружились кто чѣмъ попало

ти бы его: онъ не скажетъ, чтобъ ему особенно нравились поправки, но, политическій такть требуетъ чтобы и онъ подписался подъ ними. Въ третьемъ часу ночи публика стала расходиться. Оказалось, что подъ вліяніемъ революціи, подписалось около 300 человѣкъ, подъ демократической — 116 человѣкъ. Революція эти должны были послать Святополку-Мирскому, но во сихъ поръ это еще не сдѣлано.

Екатеринославъ. И у насъ „общество" заразилось „весенними" воздухомъ. Вчера вечеромъ 28 ноября состоялся банкетъ, устроенный мѣстной интеллигенціей. Бывшій на съѣздѣ земецъ, предсѣдатель управы Родзянко, читалъ докладъ о съѣздѣ. Екатеринославскіе земцы нарочно выбрали Родзянко, принципіальнаго противника (не сколько у такихъ господъ могутъ быть принципы) великихъ реформъ, настоящаго царскаго лакея (онъ камергеръ двора), и уполномочили его *немедленно* голосовать за конституцію. Кланъ ни тяжко было это камергеру, онъ вынужденъ былъ исполнить порученіе. Въ „обществѣ" открыто и увѣренно говорятъ о политической свободѣ. Либералы заявляютъ, что не сегодня — завтра начнется невая глава въ Русской исторіи. „Камъ,—горячатся они, неужели царь пошлетъ не послушается земцевъ, вѣдь это судъ земли, котораго „всегда слушались".

Устроители банкета постарались, чтобы „черная публика" не попѣшала имъ и не испортила ихъ радужное настроеніе, назначивъ за амодъ достаточно высокую плату — 3 рубля.

Недалеко отъ зданія, изъ котораго происходилъ банкетъ, разъѣзжали верховые городовые...

Пили, ѣли, говорили и... даже не вынесли конституціонной революціи. На дняхъ здѣсь въ военно-окружномъ судѣ судили тремъ защитникамъ за участіе въ безпорядкахъ во время мобилизаціи; 1 приговоренъ къ 2-мъ годамъ арестантскихъ ротъ, другой къ 1½ г., третій оправданъ и немедленно отправленъ на войну. Съ недѣлю назадъ было арестовано собраніе въ 49 чел. держали три дня и выпустили, были единичные аресты, взяли литературу.

Дамы, профессора!

Резолюція, вынесенная Совѣтомъ Профессоровъ Кіевскаго Политехникума 24 ноября 1904 года, по вопросу о студенческихъ безпорядкахъ.

„Останавливаясь на вопросѣ объ общихъ причинахъ студенческихъ волненій и мѣрахъ къ ихъ устраненію, Совѣтъ Кіевскаго Политехническаго Института отрицаетъ возможность какихъ бы то ни было мѣропріятій, которыя могли бы гарантировать порядокъ и спокойствіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, пока поддерживаются общія условія нашей жизни съ характеризующими ихъ административнымъ произволомъ и безправіемъ личности. Совѣтъ съ прискорбіемъ констатируетъ, что послѣднее время безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ повторяются ежегодно, независимо отъ частныхъ вмѣшеній въ настроеніи высшей администраціи, независимо отъ различій во внутреннемъ складѣ жизни того или другого учебнаго заведенія. Въ частности, внутренній распорядокъ Кіевскаго Политехникума всегда выгодно отличался отъ режима большинства высшихъ учебныхъ заведеній, и однако, и здѣсь безпорядки были нимало не менѣе обычныхъ, чѣмъ и повсюду.

Политика министерства Ванновскаго такова мало могла погасить безпорядки, мѣры и суровыя мѣры предшествовавшаго министерства. Все это утверждаетъ въ однихъ основныхъ убѣжденіяхъ, которое дѣлъ лицъ, стоящихъ близко къ академической жизни и задумывающихся надъ судьбами высшаго образованія въ Россіи, давно уже стали аксіомой: причины студенческихъ безпорядковъ лежатъ въ общемъ государственномъ строѣ Россіи, не обезпечивающемъ общегражданскихъ правъ личности. Успѣшное развитіе высшаго образованія въ Россіи невозможно при существующемъ строѣ Россіи. Мы присутствуемъ при скорбномъ зрѣлищѣ постепеннаго вырожденія, непрерывнаго упадка русскаго просвѣщенія, что является необходимымъ слѣдствіемъ непрекращающагося безпорядка. И въ этихъ мы, стоящіе на стражѣ высшаго образованія, усматриваемъ серьезную національную и культурную опасность для Россіи, и считаемъ своимъ гражданскимъ и академическимъ долгомъ указать на эту связь упадка высшаго образованія съ общимъ безправіемъ личности въ Россіи.

На-дняхъ, собравшіеся въ Петербургѣ земцы вновь указали, какъ начертать единственнаго средства обновленія русской жизни, на обезпеченіи правъ личности и утвержденіе правового порядка, въ частности на ограниченіе свободы совѣсти, устнаго и печатнаго слова, собраній, уравненія общегражданскихъ и политическихъ правъ и, наконецъ, на участіе народнаго представительства въ законодательствѣ и управленіи, какъ на единственную возможность законнаго укрѣпленія этихъ правъ. Мы со своей стороны свидѣтельствуемъ, что только этимъ путемъ можетъ быть оздоровлена атмосфера въ академической жизни, возстановлено довѣріе между профессорами и студентами, ограждена истинная академическая автономія, прекращены безпорядки, нарушающіе правильность академической жизни. До тѣхъ же поръ, пока административный произволъ вырываетъ все новыя и новыя жертвы, какъ изъ среды студенчества, такъ и остальныхъ русскихъ гражданъ, пока общественное сознаніе возмущается фактами нарушенія личныхъ правъ, а иногда и физической неприкосновенности, пока гласность подавлена и самые жгучіе вопросы академической жизни вѣдаются лишь тайной канцеляріей, академическій вопросъ, подобно всѣмъ насущнымъ вопросамъ русской жизни, неразрѣшимъ.

Въ виду этого мы сочли обязанностью, какъ члены академической коллегіи и русскіе граждане, въ настоящій рѣшительный моментъ русской исторіи отмѣтить всю настоятельность коренной государственной реформы, заключающей въ себѣ и всѣ частныя реформы, въ томъ числѣ и академическую — именно — своевременность и необходимость введенія въ Россіи представительнаго образа правленія съ орочными гарантіями личныхъ и общественныхъ правъ, на основѣ равенства политическихъ правъ всѣхъ гражданъ.

Совѣтъ вполнѣ присоединяется, поэтому, къ голосу женскихъ людей и выражаетъ пожеланіе, чтобы постановленія женскаго съѣзда скорѣе нашли осуществленіе въ русской жизни.

Довода до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства-свои заключенія, Совѣтъ покорнѣйше проситъ донести ихъ и до свѣдѣнія госп. министра внутреннихъ дѣлъ".

Настоящая резолюція является отвѣтомъ Совѣта Профессоровъ на сдѣланный ему телеграммой министра финансовъ запросъ о причинахъ бывшихъ въ институтѣ въ ноябрѣ „студенческихъ безпорядковъ", о которыхъ авиаторство было сдѣлано донесеніе директоромъ института Зворыкинымъ.

Кіевъ. Прошлый годъ былъ періодомъ кризиса въ развитіи студенческаго движенія. Сознаній Совѣтъ, недавно объединившій радикальное студенчество въ университетѣ и руководившій его борьбой, вслѣдствіе дифференціаціи этого студенчества и образованія партійныхъ студенческихъ организацій, сталъ ареной борьбы между соціалъ-демократами и соціалистами-революціонерами; они невыдержанности, даже полной неопредѣленности земляческъ, большинство въ немъ переходило отъ одного направленія къ другому. Это было причиной непостоянства и нерѣшительности его тактики, — это дискредитировало его въ глазахъ студенчества. Къ концу 1903 года онъ окончательно изнялъ безполезность своего существованія и объявилъ себя расоущеннымъ, согласно постановленію второго студенческаго съѣзда, незадолго до этого состоявшагося. Но слѣдующимъ неудогдя было нѣсколько вооыткомъ возстановить Сознаній Совѣтъ, оставшихся, однако, тщетными.

Какъ разультатъ неудачи студенческаго движенія предыдущихъ лѣтъ, съ одной стороны, и небывалаго дотолѣ роста рабочаго движенія съ другой, у многихъ выработалось отрицательное отношеніе къ самостоятельному студенческому движенію. Сторонники этого взгляда считаютъ нелишнимъ объединеніе студенческихъ организацій, носящихъ постоянный характеръ, и полагаютъ, что послѣдніе должны стараться не только по духу своей программы примкнуть къ пролетерскому движенію, но и активно выступать только одновременно съ пролетаріатомъ. Крайніе же представители этого направленія не признаютъ вовсе студенческаго движенія и относятся отрицательно ко всѣмъ попыткамъ какого бы то ни было объединенія студентовъ.

Пока велись эти споры, организація усиленно занималась своей внутренней работой. Группа студентовъ соціалъ-демократовъ, пользующаяся наибольшей силой и вліяніемъ въ университетѣ, занятая рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи къ студенческому движенію, въ то же время энергично организовывала свои кружки, устанавливала свои отношенія къ мѣстному К. Р. С.-Д. Р. П. и т. д.

Между тѣмъ, высоко поднявшаяся волна общественнаго движенія и быстрое развитіе событій захватили и студенчество и положили конецъ спорамъ; необходимость протеста началась сознаваться всѣмъ. Удобнымъ поводомъ для него явился пріѣздъ Глазова.

Было созвано коалиціонное собраніе изъ представителей группы студентовъ соц.-дем., группы с.-р., Украинской студенческой громады, польской корпораціи, группы студентовъ Бунда и четырехъ землячествъ; задачей собранія была исключительно организація протеста по случаю пріѣзда Глазова; оно было лишено права вести какую бы то ни было агитацію. Делегаты партійныхъ организацій имѣли опредѣленные мандаты. Послѣ долгихъ споровъ, пришли къ соглашенію, какъ относительно формы протеста, такъ и относительно роли самого коалиціоннаго собранія. Группа студ. соц.-дем. повела усиленную агитацію. Коалиціонное собраніе выпустило приглашеніе собраться около 14 ой аудиторіи, указывая на слухъ о томъ, что „націоналисты" готовятся подности привѣтственный адресъ Глазову отъ имени всѣхъ студентовъ. Коалиціонное собраніе не знало въ точности настроенія студенчества, поэтому, рѣшалось примѣзать студентовъ на сходку въ традиціонную въ этомъ отношеніи XIV аудиторію, разсчитывая, въ случаѣ недостаточнаго количества для сходки, удовольствоваться коридорной манифестаціей, гдѣ недостатокъ активнаго элемента могъ бы возмѣститься любопытными. Но опасенія оказались напрасными, и XIV аудиторія наполнилась студентами, прямо напрезвышими въ нее. Во все время сходки участниковъ было не менѣе 600 человѣкъ.

Послѣ выборе предсѣдателя, начались рѣчи. Ораторы сразу приступили къ обсужденію положенія дѣлъ въ странѣ, о рорпальномъ же поводѣ сходки (адресъ націоналистовъ) не было сказано ни слова, хота одинъ изъ участниковъ и настаивалъ на томъ, чтобы не отклоняться отъ предмета, указаннаго въ приглашеніи коалиціонаго собранія. Всѣ рѣчи, за исключеніемъ двухъ, были въ строго соціалъ-демократическомъ духѣ, такъ что въ студенчествѣ осталось безспорно впечатлѣніе, что сходка создана соціалъ-демократамъ. Одна изъ не соціалъ-демократическихъ рѣчей была въ духѣ с.-р., другая же носила характеръ полной политической неопредѣленности. Другіе ораторы говорили о роли рабочаго движенія въ общественной жизни Россеіи, о ростѣ его, о паденіи самодержавія, близость котораго чувствуется всѣми; рѣзко отзывались о „новомъ курсѣ" и предательской политикѣ либерализма... По выслушаніи ораторовъ, была принята рад acclamatiej резолюція, опубликованіе которой было поручено сходкой коалиціонному собранію. Было предложено еще дополненіе въ ней, въ которомъ проводилась террористическая принципы, но оно не голосовалось сходкой, „по независящимъ отъ ея обстолтельствамъ": въ аудиторію ворвалась полиція.

Съ самаго начала сходки, авансъ инспекторъ, чтобы мѣрами увѣщанія прекратить ее. Началъ съ оросьбы не требовать войны: „Подумайте, господа, кому она нужна"? Такое начало вызвало гомерическій хохотъ у всѣхъ и заставило сконкнуть самого инспектора и тамъ удручающе подѣйствовало на него, что онъ не могъ больше произнести ничего внятнаго. Послѣ его дебюта на сцену авилъ ректоръ. Предсѣдатели стоило большихъ трудовъ сдержать студентовъ, не желавшихъ слушать старую лису. Ректоръ заговорилъ о томъ, чтобы пожалѣли себя, пожалѣли товарищей, пожалѣли науку, которую осворблютъ такія сборища, наконецъ, увидитъ, со слезами на глазахъ, пожалѣть его самого, его сѣдину. Онъ грозилъ разными циркулярами и просилъ не заставлять его прибѣгать къ крайнему средству — полиціи.

Конечно, всѣ эта воводи не имѣла никакого результата, лишь кое гдѣ можно было замѣтить, какъ нѣкоторыя залѣзли души пробирались въ дверяхъ... Сходка близилась къ концу, уже была принята революція, какъ въ двери стремительно ворвалась полиція съ обнаженными шашками. Среди нѣкоторой части собравшихся произошла паника; раздались кое гдѣ крики „рубятъ", и устрашенные рынулись, выломавъ дверь, въ сосѣдюю аудиторію, четыре человѣка даже спустились по водосточной трубѣ съ третьяго этажа. Въ суватохѣ одному студенту шашкой перерѣзали сухожилія ахти руки. Но, къ счастью, паника тотчасъ превратилась, пытавшіеся бѣжать вернулись обратно; вощарвся порядокъ и опредѣлатель снова могъ исполнять свои обязанности.

Во главѣ полиціи былъ полицейместеръ Цихонкій, который заявилъ сходкѣ, что авился по приглашенію ректора съ полномочіемъ отобрать входные билеты и переписать всѣхъ участниковъ сходки. Сходка, въ лицѣ предсѣдателя, отвѣтила энергичнымъ отказовъ, потребовала немедленнаго удаленія полиціи и вызова въ аудиторію министра, заслѣдавшаго у повечителя. Полицейместеръ заявилъ, что собственной властью онъ ни того, ни другого сдѣлать не можетъ, отъ передачи же требованія сходки министру также отказался. Нѣкоторыми изъ участниковъ сходки было вредложено ослать делегацію къ министру съ вваѣшеніемъ о томъ, что происходитъ въ университетѣ, но это предложеніе съ негодованіемъ было отклонено сходкой. Удалившійся на нѣкоторое время полицейместеръ, авился вновь и заявилъ, что онъ оо распоряженію попечителя даетъ возможность безпрепятственно разойтись сходкѣ, что и произошло, когда полиція была удалена изъ стѣнъ университета.

Маленькая подробность. Когда полиція авилась въ аудиторію, гдѣ происходила сходка, значительное количество студентовъ, до того момента не принимавшихъ въ ней участія, направились въ аудиторіи съ желѣзнымъ присоединяться къ участникамъ сходки, но не были допущены ополноѣй. Послѣ сходки націоналисты не рѣшились опподѣстся аараса, министру не только отъ имени всего университета, но даже отъ своего собственнаго.

Какъ на орамой результатъ сходки, можно указать на возросшее еще болѣе вліяніе грузвы студ. Соц.-Дем., выразившееся, напримѣръ, въ многочисленныхъ вросьбахъ студентовъ принять ихъ въ ея кружки.

Казань. Демонстрація 5 ноября вызвала среди мѣстнаго студенчества сильное броженіе. Почти каждый день собираются курсовыя сходки и принимаются революціи, въ которыхъ, главнымъ образомъ, требуютъ возвращенія въ университетъ товарищей, уничтоженія висѣнцій вообще и удаленія инсвектора Орловскаго въ частности. Эти общія требованія оодцерживаются всѣми курсами, за исключеніемъ двухъ-трехъ, какъ напримѣръ, 5 медицинскаго, самаго консервативнаго въ университетѣ. Нѣкоторыми же курсами юридическаго и естественнаго факультетовъ въ резолюціяхъ, кромѣ указанныхъ выше требованій, ярко и ясно указывается на необходимость свержевія самодержавія и ваанны его конституціонныхъ режимомъ. Все это до того напугало директора, что онъ сейчасъ же привлалъ къ себѣ студентовъ и, ослѣ маленькаго допроса, рвращалъ всѣмъ опять входъ въ университетъ, предварительно отобравъ

обѣщаніе не принимать участія въ „вступныхъ волненіяхъ". Нѣсколько спустя, что часть студентовъ, случайно попавшихъ подъ подозрѣніе, хотѣли предать суду окружнаго представителей. А такъ какъ имъ никакихъ уликъ противъ нихъ, то мѣстный жандармъ Мочаловъ начинаетъ готовить „свидѣтелей". Всѣ сразу догадались, что тутъ что-то нечисто и все это ужъ начали отказываться отъ показаній. Какъ оказалось послѣ, вся эта комедія продѣлывалась затѣмъ, чтобы показать студентовъ пристава и околоточныхъ, которые и выступятъ свидѣтелями по дѣлу о демонстраціи.

Екатеринославскій процессъ [1]).

Всего обвиняемыхъ 56 человѣкъ; изъ нихъ 2 скрылись. Остальныя 54 всѣ рабочіе, кромѣ Іоффе, ретушера фотографіи, который не игралъ видной роли. 34 человѣка содержалось подъ стражей, 20 были на свободѣ. 29 человѣкъ на вопросъ о виновности отвѣчали, что виновными себя не признаютъ, но на демонстраціи были и были сознательно.

Какъ выяснилось изъ заявленій подсудимыхъ, помимо той бойни, которая была устроена на улицахъ въ дняхъ разсѣянія демонстрантовъ, арестованныхъ потомъ подвергали страшному избіенію въ участкахъ. Въ этомъ отношеніи интересно показаніе *Левитскаго*. Нѣкій офицеръ Маслова былъ примѣненъ въ нѣсколько времени до демонстраціи къ отвѣтственности за бунтъ въ саду. Свидѣтелемъ этого буйства случайно былъ Левитскій и былъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля къ судъ. Маслова нѣсколько разъ пытался подкупить Левитскаго, но безуспѣшно. На судѣ Левитскій показалъ то, что видѣлъ. Во время демонстраціи во всѣхъ участкахъ были наряды солдатъ. Когда Левитскаго арестовали и привели въ участокъ, случайно командиромъ наряда солдатъ въ этомъ участкѣ оказался Масловъ. Столъ былъ уставленъ бутылками съ водкой и офицеръ Масловъ пировалъ съ околоточными. Когда онъ увидѣлъ Левитскаго, онъ со словами „попался, голубчикъ," набросался на него и началъ его избивать. Къ нему присоединились пьянствовавшіе съ нимъ 8 околоточныхъ и началось жестокое избіеніе. Нѣсколько разъ Левитскій терялъ сознаніе. Когда же онъ приходилъ въ сознаніе, его снова начинали бить, пока онъ снова не терялъ сознанія. Подсудимая Медвѣдская, 16 лѣтъ, была случайно арестована и въ участкѣ жестоко избита. На вопросъ о виновности отвѣтила, что въ демонстраціи не участвовала, но послѣ жестокой расправы съ ней, понкая значеніе демонстраціи и теперь заявляетъ, что, если останется на свободѣ, то приметъ участіе въ демонстраціи. Большинство подсудимыхъ заявляло себя членами соціалъ-демократической партіи и пытаюсь говорить вступительныя рѣчи, но предсѣдатель обрывалъ ихъ. Свидѣтелей на судѣ было вызвано 112, изъ нихъ 97 полицейскихъ и 3 шпіона. Первымъ допрашивается полицейместеръ Машевскій. Разсказываетъ сначала о происшествіяхъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, съ которыхъ начались волненія 7 августа. Утверждаетъ сначала, что тамъ были посторонніе лица, но послѣ перекрестнаго допроса отказывается. Отвѣчая на вопросы одного изъ защитниковъ, разсказываетъ, что когда пріѣхалъ въ желѣзнодорожныя мастерскія губернаторъ, онъ (полицейместеръ), обратившись къ толпѣ рабочихъ, крикнулъ: „шапки долой!, — „Ну что же!, спрашиваетъ защитникъ, „кто-нибудь снялъ шапку?" — „Нѣтъ, никто не снялъ," отвѣчаетъ полицейместеръ. Затѣмъ Машевскій разсказываетъ о томъ, что въ послѣдніе время передъ демонстраціей наблюдалось сильное движеніе среди рабочихъ. Происходили сходки, которыя враждебно разгонялъ. При этомъ сильно распространялись прокламаціи, преимущественно соціалъ-демократическія, которыя имѣли большой успѣхъ. На вопросъ защитника о содержаніи прокламацій, полицейместеръ отвѣчалъ: „Право, ихъ такую массу выпускаютъ и онѣ имъ такъ надоѣли, что я ихъ бросаю, не читая." Онъ показываетъ затѣмъ, что въ первый день демонстраціи было не менѣе 10 тысячъ человѣкъ. По вопросу объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія онъ заявляетъ, что ово было вызвано крайней необходимостью, такъ какъ толпа была готова разорвать полицію. По поводу этого послѣдняго показанія читается протоколъ осмотра раненныхъ и убитыхъ, при чемъ оказывается, что почти всѣ раны нанесены сзади, а нѣкоторыя сбоку.

Городовымъ полицейскимъ врачемъ этотъ фактъ былъ объясненъ тѣмъ, что рабочіе успѣли повернуться во время стрѣльбы. Послудимый *Телесовъ* при этомъ разсказываетъ, что одинъ городовой, когда демонстрація уже кончилесь, прицѣлился въ него, но повалъ въ какого-то старичка и убилъ его. Послѣ, ведя его въ участовъ, городовой все время его билъ, приговаривая: „хотѣлъ тебя, жида, убить, а убилъ ни въ чемъ неповинваго человѣка." Тотъ же подсудимый разсказываетъ, что когда толпа демонстрантовъ подходила къ Брянскому заводу, было обѣденное время, женщины несли рабочимъ обѣдъ. Конные городовые ни за что, ни про что начали бить женщинъ. Одинъ рабочій, увидавши, что бьютъ его жену, началъ защищать ее и бросилъ камень. Тогда началось побоище.

Изъ свидѣтелей выдѣлился съ хорошей стороны старшій фабричный инспекторъ *Евтушевскій*. Въ своемъ показаніи онъ заявилъ, что условія работы на Екатеринославскихъ заводахъ невозвѣрно тяжелы, что рабочіе изнашиваются въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, очень рано становятся инвалидами и выбрасываются на улицу. Поэтому понятно глухое броженіе и недовольство среди рабочихъ.

На вопросы защиты показываетъ, что администрація заводовъ ничего не предпринимаетъ для улучшенія положенія рабочихъ. Нѣсколько разъ онъ собиралъ совѣщаніе директоровъ заводовъ. Они обѣщали устроить бани, школы, больницы, и обѣщаній своихъ не исполнили.

Директоръ Брянскаго завода *Уржумцевъ* говоритъ, что давно ожидали забастовокъ. Показываетъ, что рабочіе вели себя очень корректно. Разсказываетъ интересный фактъ. Когда приблизилась толпа, онъ самъ остановилъ заводъ. Затѣмъ онъ попросилъ рабочихъ не оставлять работы, пока не будетъ напущенъ изъ Мартыновской печи расплавленный чугунъ, но избѣжавіе громадныхъ убытковъ (если бы чугунъ застылъ, пришлось бы ломать печь). Рабочіе не только согласились это сдѣлать, но имъ помогла повощедшіе демонстранты изъ другихъ заводовъ. Тотъ же Уржумцевъ, также директоръ другого завода и Евтушевскій показала, что рабочіе вели себа очень корректно. Въ прокламаціяхъ тоже не было призыва въ насилію, всѣ прокламаціи были отъ соціалъдемократическаго комитета, всѣ онѣ призывали къ сознойному отведенію.

Каждый свидѣтель изъ полицейскихъ послѣ вопроса, „что Вы знаете оо настоашему дѣлу?" начинаетъ свое показаніе словами „къ согласно протоколу". Когда одному изъ нихъ задалъ вопросъ „что это значитъ", онъ отвѣтилъ: „къ оригиву принимать согласно протоколу". Приставъ Сергѣевъ, изъ заводскаго района, давши довольно разумное показаніе, собирается уходить. Его останавливаетъ предводитель дворянства *Бродскій* и начинаетъ подробно разспрашивать о оложеніи рабочихъ, стремясь, повидамому, сознательно къ тому, чтобъ ослабить впечатлѣніе отъ показаній Евтушевскаго. Сергѣевъ, какъ и можно было ожидать, расуетъ самую идиллическую картину. Рѣбочимъ живется оревосходно. Недоразумѣнія съ администраціей бываютъ чрезвычайно рѣдко, и когда бываютъ, то ему (Сергѣеву) удается ихъ благополучно разрѣшать.

Тогда защитникъ *Раамъ* проситъ разрѣшенія по поводу показанія Сергѣева задать нѣсколько вопросовъ Евтушевскому, который въ это время оставался еще въ залѣ засѣданія. Предсѣдатель отказываетъ. Тогда Раоъ проситъ занести въ протоколъ, что оказанія старшаго фабричнаго инспектора были исорачены показаніями ористава. Когда защита, въ лицѣ Раамъ выяснили истины, хотѣли вооросить разъясненія у старшаго фабричнаго висоектора по поводу показаній пристава, ей было

---

[1]) Обв. амъ откладывается за недостатокомъ мѣста.

ти бы его: онъ не скажетъ, чтобъ ему особенно нравились поправки, но, политическій такъ требуетъ чтобы и онъ подписался подъ ними. Въ третьемъ часу ночи публика стала расходиться. Оказалось, что подъ вечеринки резолюціями, подписалось около 300 человѣкъ, подъ демократической — 116 человѣкъ. Резолюціи эти должны были послать Святополку-Мирскому, но до сихъ поръ это еще не сдѣлано.

Екатеринославъ. И у насъ „общество" заразилось „весеннимъ" воздухомъ. Вчера вечеромъ 28 ноября состоялся банкетъ, устроенный мѣстной интеллигенціей. Бывшій на съѣздѣ земецъ, предсѣдатель управы Родзянко, читалъ докладъ о съѣздѣ. Екатеринославскіе земцы нарочно выбрали Родзянко, принципіальнаго противника (ни сколько у такихъ господъ могутъ быть принципы) вѣчныхъ реформъ, настоящаго царскаго лакея (онъ камергеръ двора), и торжественно его *всемилостиво* голосовать за конституцію. Какъ ни тяжко было это камергеру, онъ вынужденъ былъ исполнить порученіе. Въ „обществѣ" открыто и утѣшенно говорятъ о политической свободѣ. Либералы заявляютъ, что не сегодня — завтра начнется новая глава въ Русской исторіи. „Какъ,—горячатся они, неужели царь послѣдуетъ не послушатся вещихъ, вѣдь это судъ земли, котораго всегда слушались".

Устроители банкета постарались, чтобы „черная публика" не помѣшала имъ и не испортила ихъ радужное настроеніе, назначивъ за входъ достаточно высокую плату — 3 рубля.

Недалеко отъ зданія, въ которомъ происходилъ банкетъ, развѣвались черные городовые...

Пиля, ѣли, говорили и... даже не вынесли конституціонной резолюціи. На днихъ здѣсь въ военно-окружномъ судѣ судили трехъ запасныхъ за участіе въ безпорядкахъ во время мобилизаціи; 1 приговоренъ къ 2-мъ годамъ арестантскихъ ротъ, другой къ 1½ г., третій оправданъ и немедленно отправленъ на войну. Съ недѣлю назадъ было арестовано собраніе въ 49 чел. держали три дня и выпустили, были единичные аресты, взяли литературу.

Дайте, профессора!

Резолюція, вынесенная Совѣтомъ Профессоровъ Кіевскаго Политехникума 24 ноября 1904 года, по вопросу о студенческихъ безпорядкахъ.

„Останавливаясь на вопросѣ объ общихъ причинахъ студенческихъ волненій и мѣрахъ къ ихъ устраненію, Совѣтъ Кіевскаго Политехническаго Института отрицаетъ возможность какихъ бы то ни было мѣропріятій, которыя могли бы гарантировать порядокъ въ спокойствіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, пока поддерживаются общія условія нашей жизни съ характерными изъ административныхъ произволовъ и безправіемъ учащихся. Совѣтъ съ прискорбіемъ констатируетъ, что послѣднее время безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ повторяются ежегодно, независимо отъ частныхъ нарушеній въ настроеніи высшей администраціи, независимо отъ различій во внутреннемъ складѣ жизни того или другого учебнаго заведенія. Въ частности, внутренній распорядокъ Кіевскаго Политехникума всегда выгодно отличался отъ режима большинства высшихъ учебныхъ заведеній, и однако, и здѣсь безпорядки были явленіемъ не менѣе обычнымъ, чѣмъ и повсюду.

Политика министерства Ванновскаго также мало могла погасить безпорядки, какъ и суровыя мѣры предшествовавшаго министерства. Все это утверждаетъ въ одномъ основномъ убѣжденіи, которое для лицъ, стоящихъ близко къ академической жизни и задумывающихся надъ судьбами высшаго образованія въ Россіи, давно уже стало аксіомой: причины студенческихъ безпорядковъ лежатъ въ общемъ государственномъ строѣ Россіи, не обезпечивающемъ общегражданскихъ правъ личности. Успѣшное развитіе высшаго образованія въ Россіи невозможно при существующемъ строѣ Россіи. Мы присутствуемъ при скорбномъ зрѣлищѣ постоеннаго вырожденія, неорганичнаго упадка русскаго просвѣщенія, что является необходимымъ слѣдствіемъ непрекращающихся безпорядковъ. И въ этомъ мы, стоящіе на стражѣ высшаго образованія, усматриваемъ серьезную національную и культурную опасность для Россіи, и считаемъ своимъ гражданскимъ и академическимъ долгомъ указать на эту связь ущерба высшаго образованія съ общими безправіемъ личности въ Россіи.

На-дняхъ, собравшіеся въ Петербургѣ земскіе люди указали, въ качествѣ единственнаго средства обновленія русской жизни, на обезпеченіе правъ личности и утвержденіе правового порядка, въ частности на ограниченіе свободы совѣсти, устнаго и печатнаго слова, собраній, уравненія общегражданскихъ и національныхъ правъ и, наконецъ, на участіе народнаго представительства въ законодательствѣ и управленіи, какъ на единственную возможность законнаго укрѣпленія этихъ правъ. Мы со своей стороны свидѣтельствуемъ, что только этимъ путемъ можетъ быть оздоровлена атмосфера въ академической жизни, возстановлено довѣріе между профессурой и студентами, ограждена истинная академическая автономія, прекращены безпорядки, нарушающіе правильность академической жизни. До тѣхъ же поръ, пока административный произволъ вырываетъ все новыя и новыя жертвы, какъ изъ среды студенчества, такъ и остальныхъ русскихъ гражданъ, пока общественная совѣсть оскорбляется фактами нарушенія личныхъ правъ, а иногда и физической неприкосновенности, пока гласность подавлена и самые жгучіе вопросы академической жизни рѣшаются лишь тайной канцеляріей, академическій вопросъ, подобно всѣмъ насущнымъ вопросамъ русской жизни, неразрѣшимъ.

Въ виду этого мы сочли обязанностью, какъ члены академической коллегіи и русскіе граждане, въ настоящій рѣшительный моментъ русской исторіи отвѣтить всю настоятельность коренной государственной реформы, заключающей въ себѣ и всѣ частныя реформы, въ томъ числѣ и академическую — именно — своевременность и необходимость введенія въ Россіи представительнаго образа правленія съ прочными гарантіями личныхъ и общественныхъ правъ, на основѣ равенства политическихъ правъ всѣхъ гражданъ.

Совѣтъ вполнѣ присоединяется, поэтому, къ голосу земскихъ людей и выражаетъ пожеланіе, чтобы поставленіе земскаго съѣзда снорѣе нашли осуществленіе въ русской жизни.

Довода до свѣдѣнія Нашего Высокопревосходительства сего заключенія, Совѣтъ покорнѣйше проситъ довести объ немъ до свѣдѣнія гоподина министра внутреннихъ дѣлъ."

Настоящая резолюція является отвѣтомъ Совѣта Профессоровъ на сдѣланный имъ циркулярный министра финансовъ запросъ о причинахъ бывшихъ въ институтѣ въ ноябрѣ „студенческихъ безпорядковъ", о которыхъ министерству было сдѣлано, донесли директоромъ института Лейферманомъ.

Кіевъ. Прошлый годъ былъ переломомъ кривыхъ въ развитіи студенческаго движенія. Сильная борьба подъ знаменемъ объединяющей радикальное студенчество университета и руководившій его борьбой, ярлыстые диффиренціи [illegible] студенчества и образованія партійныхъ студенческихъ организацій сталъ яркой борьбы между революціонерами и [illegible] либерально-реформаціонерами; при невыгружимости [illegible] неопредѣленности земцевъ, большинство изъ [illegible] направлени къ другому. Это было [illegible] и нерѣшительности [illegible] — это [illegible] глазахъ студенчества. Къ концу 1903 [illegible] былъ безполезность своего существованія и [illegible] распущенныхъ, согласно [illegible] къ [illegible] съѣзда, неоднократно [illegible] угодно было нѣсколько [illegible] вѣтъ, оставшихся, однако, [illegible].

Какъ результатъ неудачи студенческаго движенія [illegible] лѣтъ, съ одной стороны и небывалаго [illegible] другой, и многихъ выработалось [illegible] тельное отношеніе къ самостоятельному студенческому движенію. Сторонники этого взгляда считаютъ вліяніемъ объединеніе студенческихъ организацій, носящихъ постоянный характеръ, и полагаютъ, что послѣднія должны стараться не только по духу своей программы примкнуть къ пролетарскому движенію, но и активно выступать только одновременно съ пролетаріатомъ. Крайніе же представители этого направленія не признаютъ вовсе студенческаго движенія и относятся отрицательно ко всѣмъ попыткамъ какого бы то ни было объединенія студентовъ.

Пока велись эти споры, организаціи усиленно занимались своей внутренней работой. Группа студентовъ социалъ-демократовъ, пользующаяся наибольшей и вліяніемъ въ университетѣ, занятая рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи къ студенческому движенію, въ то же время энергично организовывали свои кружки, устанавливая свои отношенія къ мѣстному К. Р. С.-Д. Р. П. и т. д.

Между тѣмъ, высоко поднявшаяся волна общественнаго движенія и быстрое развитіе событій захватили и студенчество и положили конецъ спорамъ; необходимость протеста началась сознаваться всѣми. Удобнымъ поводомъ для него явился пріѣздъ Глазова.

Было созвано коалиціонное собраніе изъ представителей группы студентовъ соц.-дем., группы с.-р., Украинской студенческой громады, польской корпораціи, группы студентовъ Бунда и четырехъ землячествъ; задачей собранія была исключительно организація протеста по случаю пріѣзда Глазова; оно было лишено права вести какую бы то ни было агитацію. Двадцать партійныхъ организацій имѣли опредѣленные мандаты. Послѣ долгихъ споровъ, пришли къ соглашенію, какъ относительно формы протеста, такъ и относительно роли самого коалиціоннаго собранія. Группа студ. соц.-дем. повела усиленную агитацію. Коалиціонное собраніе выпустило приглашеніе собраться около 14-ой аудиторіи, указывая на слухъ о томъ, что „націоналисты" готовятся поднести привѣтственный адресъ Глазову отъ имени всѣхъ студентовъ. Коалиціонное собраніе не имѣло въ точности настроенія студенчества, поэтому, рѣшилось призвать студентовъ на сходку въ традиціонную въ этомъ отношеніи XIV аудиторію, разсчитывая, въ случаѣ недостаточнаго количества для сходки, удовольствоваться коридорной манифестаціей, гдѣ недостатокъ активнаго элемента могъ бы возмѣститься любопытными. По опасенію оказались напрасными, и XIV аудиторія наполнилась студентами, прямо направлявшимися въ нее. Во все время сходки участниковъ было не менѣе 500 человѣкъ.

Послѣ выбора предсѣдателя, начались рѣчи. Ораторы сразу приступили къ обсужденію положенія дѣлъ въ странѣ, о рабовальномъ же поводѣ сходки (адресъ націоналистовъ) не было сказано ни слова, хотя одинъ изъ участниковъ и настаивалъ на томъ, чтобы не отклониться отъ предмета, указаннаго въ приглашеніи коалиціоннаго собранія. Всѣ рѣчи, за исключеніемъ двухъ, были въ строго соціалъ-демократическомъ духѣ, такъ что въ студенчествѣ осталось безспорно преобладающее что сходка создана соціалъ-демократами. Одна изъ немногихъ соціалъ-демократическихъ рѣчей была въ духѣ с.-р., другая же носила характеръ полной политической неопредѣленности. Другіе ораторы говорили о роли рабочаго движенія въ общественной жизни Россіи, о ростѣ его, о паденіи самодержавія, близость которого чувствуется всѣми, рѣзко отзывались о „новомъ курсѣ" и предательской политикѣ либераловъ... По выслушаніи ораторовъ, была принята рад ассіамація резолюція, оглашеніе которой было поручено сходкой коалиціонному собранію. Было предложено еще дополненіе къ ней, въ которомъ проводилась террористическая принципы, но оно не голосовалось сходкой, „по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ" въ аудиторію ворвалась полиція.

Съ самаго начала сходки, явился инспекторъ, чтобы мѣрами увѣщанія прекратить ее. Начать съ просьбы не требовать войны: „Подумайте, господа, кому она нужна"? Такое начало вызвало гомерическій хохотъ у всѣхъ и заставило смолкнуть самого инспектора и такъ удручающе подѣйствовало на него, что онъ не могъ больше произнести ничего апатичнаго. Послѣ его дебюта на сцену явился ректоръ. Предсѣдатель стоялъ большихъ трудовъ сдержать студентовъ, не желавшихъ слушать старую лису. Ректоръ заговорилъ о томъ, чтобы пожалѣла себя, пожалѣли товарищей, пожалѣли науку, которую осворбляютъ такія сборища, наконецъ, умолялъ, со слезами на глазахъ, пожалѣть его самого, его сѣдину. Онъ провелъ различныя циркулярныя и просилъ не заставлять его прибѣгать къ крайнему средству — полиціи.

Конечно, вся эта комедія не имѣла никакого результата, лишь все гдѣ можно было замѣтить, какъ нѣкоторыя замѣны души пробирались къ дверямъ... Сходка близилась къ концу, уже была принята резолюція, какъ въ двери стремительно ворвалась полиція съ обнаженными шашками. Среди нѣкоторой части собравшихся произошла паника, раздались кое гдѣ крики „рубитъ" и устрашенные рынулись, выломавъ дверь, въ сосѣднюю аудиторію, четыре человѣка даже спустились по водосточной трубѣ съ третьяго этажа. Въ суматохѣ одному студенту шашкой перерѣзали сухожилія кисти руки. Но, къ счастію паника тотчасъ прекратилась, пытавшіеся бѣжать вернулись обратно, сохранился порядокъ и предсѣдатель снова могъ исполнить свои обязанности.

Но главъ полиціи былъ полицейскій-теперь Цвѣтковъ, который заявилъ сходкѣ, что явился по приглашенію ректора съ полномочіемъ отобрать входные билеты и переписать всѣхъ участниковъ сходки. Сходка, въ лицѣ предсѣдателя, отвѣтила энергичнымъ отказомъ, потребовала немедленнаго удаленія полиціи и вызова въ аудиторію министра, замѣнявшаго у попечителя. Полицейскій-теперь заявилъ, что собственной властью онъ ни того, ни другого сдѣлать не можетъ, отъ передачи же требованія сходки министру также отказался. Нѣкоторыми изъ участниковъ сходки было предложено послать делегацію къ министру съ вышеизложеннымъ о томъ, что происходитъ въ университетѣ, но это предложеніе съ негодованіемъ было отклонено сходкой. Удалившіеся на нѣкоторое время полицейскіе-теперь явился вновь и заявилъ, что онъ по распоряженію попечителя даетъ возможность безпрепятственно разойтись сходкѣ, что и произошло, когда полиція была удалена изъ стѣнъ университета.

Маленькія подробности. Когда полицій явились въ аудиторію, гдѣ происходила сходка, значительное количество студентовъ, до того момента не принимавшихъ въ ней участія, направились къ аудиторіи съ желаніемъ присоединиться къ участникамъ сходки, но не были допущены полиціей. Послѣ сходки напоминавшіе не рѣшились преподнести адреса министру не только отъ имени всего университета, но даже отъ своего собственнаго.

Вовсе не прямой результатъ сходки, можно указать на возрожденіе болѣе сильное вліяніе группы студ. Соц.-Дем. выразившееся, напримѣръ, въ многочисленныхъ приѣздахъ студентовъ при пять въ ихъ же кружки.

Казань. Демонстрація 5 ноября вызвала среди мѣстнаго студенчества сильное броженіе. Почти каждый день собираются кружковыя сходки и принимаются резолюціи въ которыхъ главнымъ образомъ требуется возвращеніе въ университетъ товарищей, уничтоженіе инспекціи вообще и удаленіе инспектора Орловскаго въ частности. Эти общія требованія поддерживаются всѣми курсами за исключеніемъ двухъ-трехъ, какъ напримѣръ, 5 медицинскаго самаго консервативнаго въ университетѣ. Нѣкоторыми же курсами юридическаго и естественнаго факультетовъ въ резолюціяхъ, кромѣ указанныхъ выше требованій, прямо и ясно указывается на необходимость свержения самодержавія и замѣны его конституціоннымъ режимомъ. Все это до того напугало директора, что онъ сейчасъ же приказалъ всѣхъ студентовъ и послѣ маленькаго допроса, разрѣшилъ имъ снова входить въ университетъ, предварительно отобравъ обѣщаніе не принимать участія въ „могущихъ возникнуть волненіяхъ". Носятся слухи, что часть студентовъ, случайно попавшихъ „подъ подозрѣніе, хотѣли предать суду сословныхъ представителей. А такъ какъ пять инженеровъ ушли протестующихъ, то мѣстный жандармъ Мочаловъ начинаетъ готовить „свидѣтелей". Всѣ сразу догадались, что тутъ что-то нехладно и все кто ужъ началъ отказываться отъ показаній. Какъ оказалось послѣ, вся эта комедія продѣлывалась затѣмъ, чтобы показать студентовъ приставамъ и околоточнымъ, которые и выступятъ свидѣтелями по дѣлу о демонстраціи.

Екатеринославскій процессъ [1]).

Всего обвиняемыхъ 56 человѣкъ; изъ нихъ 2 скрылись. Остальные 54 нѣтъ рабочій, кромѣ Іоффе, ретушера фотографіи, который не игралъ видной роли. 34 человѣки содержалось подъ стражей, 20 были на свободѣ. 29 человѣкъ на вопросъ о виновности отвѣчали, что виновными себя не признаютъ, но на демонстраціи были и были сознательно.

Какъ выяснилось изъ заявленій подсудимыхъ, помимо той бойни, которая была устроена на улицахъ въ цѣляхъ разсѣянія демонстрантовъ, арестованныхъ потомъ подвергали страшному избіенію въ участкахъ. Въ этомъ отношеніи интересно показаніе *Левитскаго*. Нѣкій офицеръ Масловъ былъ привлеченъ за нѣсколько времени до демонстраціи къ отвѣтственности за буйство въ саду. Свидѣтелемъ этого буйства случайно былъ Левитскій и былъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля въ судъ. Масловъ нѣсколько разъ пытался подкупить Леентскаго, но безуспѣшно. На судѣ Леевтскій показалъ то, что видѣлъ. Во время демонстраціи во всѣхъ участкахъ были наряды солдатъ. Когда Леантеваго арестовали и привели въ участокъ, случайно командиромъ наряда солдатъ въ этовъ участкѣ оказался Масловъ. Столъ былъ уставленъ бутылками съ водкой и офицеръ Масловъ провалъ съ околоточными. Когда онъ увидѣлъ Левитскаго, онъ со словами „попался, голубчикъ," наброснлся на него и началъ его избивать. Къ нему присоединились пьянствовавшіе съ нимъ 8 околоточныхъ и началось жестокое избіеніе. Нѣсколько разъ Левитскій терялъ сознаніе. Когда же онъ приходилъ въ сознаніе, его снова начинали бить, пока онъ снова не терялъ сознанія. Подсудимая Медвѣдская, 16 лѣтъ, была случайно арестована въ въ участкѣ жестоко избита. На вопросъ о виновности отвѣтила, что въ демонстраціи въ участвовала, но послѣ жестокой расправы съ ней, поняла значеніе демонстраціи и теперь заявляетъ, что, если останется на свободѣ, то приметъ участіе въ демонстраціи. Большинство подсудимыхъ заявляло себя членами соціалъ-демократической партіи и пытались говорить вступительныя рѣчи, но предсѣдатель обрывалъ ихъ. Свидѣтелей на судъ было вызвано 112, изъ нихъ 97 полицейскихъ и 3 шпіона. Первымъ допрашивается полицейскій-теперь Машевскій. Разсказываетъ сначала о происшествіяхъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, съ которыхъ начались волненія 7 августа. Утверждаетъ сначала, что тамъ были посторонніе лица, но послѣ перекрестнаго допроса отказывается. Отвѣчая на вопросы одного изъ защитниковъ, разсказываетъ, что когда пріѣхалъ въ желѣзнодорожныя мастерскія губернаторъ, онъ полицейскій-теперь, обратившись къ толпѣ рабочихъ, крикнулъ: „шапки долой!", — „Ну что жъ", спрашиваетъ защитникъ, „кто нибудь снялъ шапку?" — „Нѣтъ, никто не снялъ," отвѣчаетъ полицейскій-теперь. Затѣмъ Машевскій разсказываетъ о томъ, что въ послѣднее время передъ демонстраціей наблюдалось сильное движеніе среди рабочихъ. Происходили сходки, которыя прекратились разсѣять. При этомъ сильно распространялись прокламаціи, преимущественно соціалъ-демократическія, которыя имѣли большой успѣхъ. На вопросъ защитника о содержаніи прокламацій, полицейскій-теперь отвѣчалъ: „Право, онъ такую массу выпускаютъ и онѣ мнѣ такъ надоѣли, что я ихъ бросаю, не читая". Онъ показываетъ затѣмъ, что въ первый день демонстраціи было не менѣе 10 тысячъ человѣкъ. По вопросу объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія онъ заявляетъ, что оно было взято изъ оружія необходимости, такъ какъ толпа была готова разорвать полицію. По поводу этого послѣдняго показанія читается протоколъ осмотра раненныхъ и убитыхъ при чемъ оказывается, что почти всѣ раны нанесены сзади и нѣкоторыя сбоку.

Городовымъ полицейскимъ врачемъ этотъ фактъ былъ объясненъ тѣмъ, что рабочіе успѣли повернуться во время стрѣльбы. Подсудимый *Телесовъ* при этомъ разсказываетъ, что одинъ городовой, когда демонстрація уже кончилась, прицѣлился въ него, но попалъ въ какого то старичка и убилъ его. Послѣ, ведя его въ участокъ, городовой все время его билъ, приговаривая „ты тѣлъ тебя, жидъ, убитъ, а убилъ ни въ чемъ неповинаго человѣка". Тотъ же подсудимый разсказываетъ, что когда толпа демонстрантовъ подходила къ Брянскому заводу, было обѣденное время, женщины несли рабочимъ обѣдъ. Конные городовые ни за что, ни про что начали бить женщинъ. Одинъ рабочій, увидавши, что бьютъ его жену, началъ защищать ее и бросилъ камень. Тогда началось побоище.

Изъ свидѣтелей выдѣлился съ хорошей стороны старшій фабричный инспекторъ *Ветушевскій*. Въ своемъ показаніи онъ заявилъ, что условія работы на Екатеринославскихъ заводахъ немножко тяжелы, что рабочіе начинаютъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, очень рано становятся инвалидами и выбрасываются на улицу. Поэтому понятно глухое броженіе и недовольство среди рабочихъ.

На вопросъ защиты показываетъ, что администрація заводовъ ничего не предпринимаетъ для улучшенія положенія рабочихъ. Нѣсколько разъ онъ собиралъ совѣщаніе директоровъ заводовъ. Они обѣщали устроить баня, школы, больницы и обѣщаній своихъ не исполнили.

Директоръ Брянскаго завода *Уржумцевъ* говоритъ, что онъ ожидалъ забастовокъ. Показываетъ, что рабочіе вели себя очень корректно. Разсказываетъ интересный фактъ. Когда приблизилась толпа, онъ самъ остановилъ заводъ. Затѣмъ онъ попросилъ рабочихъ не оставлять работы, пока не будетъ выпущенъ изъ Мартыновской печи расплавленный чугунъ, ко кабѣ можно громадныхъ убытковъ если бы чугунъ застылъ, пришлось бы ломать печь. Рабочіе не только согласились это сдѣлать, но и помогали подошедшіе демонстранты изъ другихъ заводовъ. Тотъ же Уржумцевъ, также директоръ другого завода и Евтушевскій показали, что рабочіе вели себя очень корректно. Въ прокламаціяхъ тоже не было призыва къ насилію, всѣ призывавшія были отъ соціалъ-демократическаго комитета, всѣ онѣ призывали къ спокойному поведенію.

Каждый свидѣтель къ полицейскихъ послѣ вопроса, „что Вы знаете по настоящему дѣлу?" начинаетъ свое показаніе словами „я согласно протоколу". Когда одному изъ нихъ задалъ вопросъ „что это значитъ", онъ отвѣтилъ: „я присягу принималъ согласно протоколу". Приставъ Сергѣевъ, изъ завѣдующаго района, далъ довольно различное показаніе, собирается уходить. Его останавливаетъ председатель дворянства *Бродскій* и начинаетъ подробно разспрашивать о положеніи рабочихъ, стремясь, повидимому, сознательно къ тому, чтобъ ослабить впечатлѣніе отъ показаній Евтушевскаго. Сергѣевъ, какъ и можно было ожидать, рисуетъ самую идиллическую картину. Рабочимъ живется превосходно. Недовольныхъ съ администраціей бываютъ чрезвычайно рѣдко и когда бываютъ, то ему Сергѣеву удается ихъ благополучно разрѣшить.

Тогда защитникъ *Рашъ* проситъ разрѣшенія по поводу показаній Сергѣева задать нѣсколько вопросовъ Евтушевскому, который въ это время оставался еще въ залѣ засѣданія. Предсѣдатель отказываетъ. Тогда Рашъ проситъ занести въ протоколъ, что показанія старшаго фабричнаго инспектора были исправлены показаніями пристава. Когда защита, въ цѣляхъ выясненія истины, хотѣла попросить разъясненія у старшаго фабричнаго инспектора по поводу показаній пристава, ей

---

[1]) Обв. актъ откладывается за недоставкою мѣста.

председатель въ этомъ отказало. Инцидентъ этотъ на всѣхъ произвелъ сильное впечатлѣніе.

Завѣдующій сыскнымъ отдѣленіемъ *Оксенко* разсказываетъ, что публика настроена непонятно, и въ качествѣ иллюстрація разсказываетъ: „я былъ посланъ въ больницу Врисманъ снять фотографическія карточки съ труповъ убитыхъ рабочихъ". Когда ему пришлось снимать карточку съ трупа 14-тилѣтняго мальчика, лежавшаго въ неудобномъ положеніи, и онъ хотѣлъ его поставить на столъ, то изо рта и ушей его хлынула кровь. При этомъ бывшая здѣсь женщина, вѣроятно, родственница или мать, добавляетъ онъ съ улыбкой, бросилась на меня, рванула за пальто, и когда тѣло распрасталось и обнаружился полицейскій кулакъ, то она, анѣ себя, крикнула: „я мало еще вы крови напились, еще пріѣзжаете снимать"... 6 ноября подсудимые заявляютъ, что ихъ избили въ тюрьмѣ. Защитники дѣлаютъ заявленія о томъ, что, получивши свѣдѣнія отъ подсудимыхъ о возмутительной расправѣ, учиненной надъ нѣкоторыми изъ нихъ, они не изъ салазъ продолжать защиту, пока не будетъ приступлено къ дознанію объ избіеніи, и требуютъ медицинскаго освидѣтельствованія подсудимыхъ. Предсѣдатель, смущенный, объявляетъ, что онъ дѣлаетъ перерывъ на время, которое потребуется защитникамъ для возбужденія дѣла. Судьи уходятъ. Тов. прокурора подходитъ къ защитникамъ и подсудимымъ, записываетъ фамиліи потерпѣвшихъ, затѣмъ вызываетъ полицейскихъ, тюремнаго инспектора, городскихъ врачей. Производится освидѣтельствованіе; при чемъ констатируется наличность свѣжихъ побоевъ. Засѣданіе возобновляется черезъ четыре часа. Надо при этомъ замѣтить, что въ этомъ случаѣ такъ же, какъ и въ другихъ, изъ членовъ судебнаго присутствія выдѣлялся своимъ дикимъ поведеніемъ предводитель дворянства Екат. губ. Онъ не хотѣлъ возвращаться въ залу засѣданія послѣ перерыва, выражая возмущеніе слишкомъ большой свободой, которую будто бы даетъ предсѣдатель защитникамъ и подсудимымъ. Во время же самыхъ засѣданій онъ постоянно выражалъ мимикой и жестами свое отрицательное отношеніе къ подсудимымъ и защитникамъ. Изъ рѣчей защитниковъ выдѣлялись рѣчи *Гуровича*, *Ранча* и *Александрова*.

Благодаря перерываму со стороны предсѣдателя на одному изъ говорившихъ подсудимыхъ не удалось сказать всего того, что онъ хотѣлъ сказать. *Михаилъ Трофимовъ* заявляетъ себя сознательнымъ членомъ соціалъ-демократической партіи. „Сегодня день моего ангела", говоритъ онъ, „и ваше суровый приговоръ будетъ лучшимъ подаркомъ". *Телеговъ*: „что мнѣ сказать? участвовалъ въ демонстраціи и буду дальше участвовать въ движеніи, пока не умру". *Самоминъ*: „я раньше не понималъ смысла движенія и былъ малосознательнымъ его участникомъ; теперь, послѣ 15 мѣсячнаго моего сидѣнія, я сталъ крымъ членомъ Соц.-дем. Партіи". *Комиковъ* (17 лѣтъ) обнаруживаетъ не дюжинныя ораторскія способности. Своею рѣчью производитъ сильное впечатлѣніе; заканчиетъ, что онъ участвовалъ сознательно въ демонстраціи. „Голодъ, угнетеніе капитализма, безправіе, всѣ сѣдствія самодержавнаго строя я испыталъ уже на себѣ, несмотря на мои 17 лѣтъ. Я понялъ, что въ борьбѣ съ эксплуатаціей и безправіемъ единичныя усилія не могутъ привести ни къ чему, что необходимо соединиться и бороться солидарно". Предсѣдатель прерываетъ. Подсудимый возобновляетъ рѣчь. Предсѣдатель очень скоро его опять прерываетъ. Послѣ нѣсколькихъ прерываній подсудимый прекращаетъ свою рѣчь. *Нетяшинъ* (19 лѣтъ): „я — членъ соц.-дем. партіи, и прежде всего стремлюсь къ тому, чтобы раздѣлаться съ позорнымъ самодержавіемъ". *Ленчикъ* пытается разъяснить тѣ цѣли, которыя преслѣдовали рабочіе, въ томъ числѣ и онъ, устраивая демонстраціи. Когда же предсѣдатель спрашиваетъ: „зачѣмъ? Вы это говорите? товарищи Вещи и такъ это знаютъ". — „Я говорю, отвѣчаетъ онъ, для тѣхъ, которые внѣ суда". — „Но тѣдь засѣданіе закрыто". — „Эти камни, отвѣчаетъ Левашкій, показывая на стѣны, раздвинутся, и нашъ громкій голосъ пролетаріатовъ будетъ услышанъ". *Роберманъ* говоритъ о бѣдствіяхъ своихъ положеній рабочихъ и доказываетъ неизбѣжность солидарной борьбы съ самодержавіемъ. *Рудниковъ*, молодая дѣвушка, говоритъ прочувствованную рѣчь, расчетъ самыми мрачными красками положеніе рабочихъ дѣвушекъ, говоритъ, что ихъ положеніе гораздо хуже, чѣмъ положеніе мужчинъ, разсказываетъ о своей жизни, говоритъ, что сѣ, какъ и многимъ, угрожала проституція. *Омфаренко*, бывочникъ, пегражотный, описываетъ каторжную работу булочниковъ, продолжающуюся по 18 часовъ въ сутки. *Романовъ*: „я не боюсь вашего приговора, сказалъ бы суровѣ онъ ни былъ, ниъ я вскую величайшее преступленіе, совершенное имъ въ жизни: я, будучи на военной службѣ у Ритѣ (онъ заоасной унтеръ-офицеръ), участвовалъ въ усмиреніи рабочихъ. Я надѣюсь, что вашъ приговоръ будетъ явеной той цѣли, которая соединитъ меня съ соц.-дем. партіей и примиритъ ее со мною (приговоръ — исправительный домъ на два года). *Шевченко* (до сихъ поръ онъ но сказалъ ни слова, и никто его ни въ чемъ не уличалъ) говоритъ послѣднимъ. „Такъ камъ я говорю послѣднимъ и ихъ предоставлено послѣднее слово, то я ихъ попрошусь, чтобы въ послѣдній ранъ сказать: „долой самодержавіе!" (общее движеніе и смѣхъ. Подсудимый садится прежде, чѣмъ предсѣдатель успѣлъ его остановить).

Херсонъ. Тихій, захолустный Херсонъ заволновалси. Всѣ какъ то вразу заговорили, засуетились. Занѣтно переполошилась и полиція, усердно разыскивая крамолу, которая въ послѣднее время стала интенсивно распространяться по нему городу. Въ день мобилизаціи у нест мѣстная организація распространила листки: „Къ запаснымъ". При этомъ полиція задержала работчаго Маркуса Адамова, предварательно явѣрски избивъ его. Разговоръ по этому поводу въ городѣ иного. Затѣмъ какъ бы наступило затишье. Работа между тѣмъ шла усиленнымъ темпомъ. Занятія съ рабочими велись преимущественно кружковыя. Организаціи поставила себѣ цѣлью работать въ глубь. За это время устроены были 4 массовки, на которыхъ говорилось о казни Плеве (по этому оводу были также листки), о назначеніи новаго министра, о внутренней политикѣ Россіи. Условія Херсона не позволютъ устраивать часто большія массовыя сходки. Объясняется это отчасти разрозненностью рабочихъ (въ Херсонѣ преимущественно ремесленники), отсутствіемъ опытныхъ руководителей рабочихъ, а главнымъ образомъ, отсутствіемъ интеллигентныхъ силъ. Послѣднія здѣсь крайне нужны. Отсутствуетъ въ Херсонѣ также агитаціонная и пропагандистская литература.

Ноябрь у насъ особенно богатъ событіями. Съ 12 ноября здѣсь начался пріемъ новобранцевъ. По этому случаю организація распространила прокламація „Къ новобранцамъ" въ кол. 2000 экз. Изъ нихъ 500 экз. были выброшены возлѣ присутствія, среди новобранцевъ, вверхъ. При этомъ полиція опять задержала одного рабочаго, Скляра. На слѣдующій день въ городѣ и въ театрѣ были распространены прокламаціи: „Портъ Артуръ и Дюнэ" (перспек. изъ изд. Ц. К.) и „Юный министръ". Разбросъ въ театрѣ произвелъ эффектное впечатлѣніе. Когда во время 4-го акта съ галереи вдругъ посыпались листки, публика бросилась подымать ихъ, полиція слѣдомъ отнимала, публика бросилась на крамолою изъ одного угла театра въ другой. По телефону были вызваны жандарскій помкоманкъ и полицейскій-надзиратель. Они такъ растерялись, что не знали, что дѣлать. Заперли разъ и выпускала оттуда по одному человѣку. Нагулъ были задержаны 4 человѣка; трехъ выпустили въ тужe ночь, а 4-го, рабочаго Зиглина, держатъ до сихъ поръ. Зло разбираетъ нашихъ царскихъ приспѣшниковъ: не могутъ поиасть на слѣдъ и ломятъ по улицѣ всякаго, кто только быстро ходитъ. Конныя сцены теперь не обережешь. Въ городѣ много головокружительныхъ сценъ теперь не обережешь. Въ городѣ много головокружительныхъ сценъ теперь не обережешь. Въ городѣ много головокружительныхъ сценъ

председателемъ въ этомъ отказано. Инцидентъ этотъ на всѣхъ произвелъ сильное впечатлѣніе.

Завѣдующій сыскнымъ отдѣленіемъ *Оксеенко* разсказываетъ, что публика настроена непонятно, и въ качествѣ иллюстрированія разсказываетъ: „А былъ посланъ въ больницу Брянскаго завода снять фотографическія карточки съ труповъ убитыхъ рабочихъ". Когда ему пришлось снимать карточку съ трупа тринадцати-мѣсячнаго пальчика, лежащаго въ неудобномъ положеніи, я онъ велѣлъ его поставить на столъ, то изо рта и ушей его хлынула кровь. При этомъ бывшая здѣсь женщина, очевидно, родственница или мать, добавляетъ онъ съ улыбкой, бросилась на меня, рванула за пальто, и когда пальто распахнулось и обнаружился полицейскій мундиръ, то она, вмѣ себя, закричала: „А нѣчто еще вы крови напились, еще пріѣзжаете снимать"... 6 ноября подсудимые заявляютъ, что ихъ набили въ тюрьмѣ. Защитники дѣлаютъ заявленіе о томъ, что, получивши свѣдѣнія отъ подсудимыхъ о возмутительной расправѣ, удаленной надъ нѣкоторыми изъ нихъ, они не въ силахъ продолжать защиту, пока не будетъ приступлено къ дознанію въ тюрьмѣ, и требуютъ вездвиженія. освидѣтельствованія подсудимыхъ. Предсѣдатель, смущенный, объявляетъ, что онъ дѣлаетъ перерывъ на время, которое потребуется защитникамъ для возбужденія дѣла. Судьи уходятъ. Тов. прокурора подходитъ къ защитѣ и подсудимымъ, записываетъ фамиліи потерпѣвшихъ, затѣмъ вызываетъ полицеймейстера, тюремнаго инспектора, городскихъ врачей. Производится освидѣтельствованіе, при чемъ констатируется наличность свѣжихъ побоевъ. Засѣданіе возобновляется черезъ четыре часа. Надо при этомъ замѣтить, что въ этомъ случаѣ такъ же, какъ и въ другихъ, изъ членовъ судебнаго присутствія выдѣлялся своимъ дикимъ поведеніемъ предводитель дворянства Екат. губ. Онъ не хотѣлъ возвращаться въ залу засѣданія послѣ перерыва, выражая возмущеніе слишкомъ большой свободой, которую будто бы даетъ предсѣдатель защитникамъ и подсудимымъ. Во время же самыхъ засѣданій онъ постоянно выражалъ вниманіе и жестами свое отрицательное отношеніе къ подсудимымъ и защитникамъ. Изъ рѣчей защитниковъ выдѣлялись рѣчи *Гуровича, Ранна и Александрова.*

Благодаря перерываму со стороны предсѣдателя на одному изъ говорившихъ подсудимыхъ не удалось сказать всего того, что онъ хотѣлъ сказать. *Михаилъ Трофимовъ* заявляетъ себя сознательнымъ членомъ соціалъ-демократической партіи. „Сегодня день моего ангела", говоритъ онъ, „а нашъ суровый приговоръ будетъ лучшимъ подаркомъ". *Телѣсовъ*: „что имѣ сказать? участвовалъ въ демонстраціи и буду дальше участвовать въ движеніи, пока не умру". *Самоуминъ*: „я раньше не понималъ смысла движенія и былъ малосознательнымъ его участникомъ; теперь, послѣ 15 мѣсячнаго моего сидѣнья, я сталъ ярымъ членомъ Соціал-демократической партіи". *Кожинъ* 17 лѣтъ обвиняемый не дюжинныя ораторскія способности. Свою рѣчь онъ произноситъ сильное впечатлѣніе: заявляетъ, что онъ участвовалъ сознательно въ демонстраціи „Голодъ, гнетеніе капитализма, безправіе. всѣ слѣдствія самодержавнаго строя я испытать уже на себѣ, несмотря на мои 17 лѣтъ. Я понялъ, что въ борьбѣ съ эксплуататоей и безправіемъ единичныя усилія не могутъ привести ни къ чему, что необходимо соединяться и бороться солидарно' Предсѣдатель прерываетъ. Подсудимый возобновляетъ рѣчь. Предсѣдатель очень скоро его опять прерываетъ. Послѣ нѣсколькихъ прерываній подсудимый прекращаетъ свою рѣчь. *Нетающая* (19 лѣтъ) „я — членъ соціал-демократіи, и впредь всегда стремлюсь къ тому, чтобы раздѣлаться съ позорнымъ самодержавіемъ". *Ленцкій* пытается разъяснить тѣ мѣлкія, которыя предъявили рабочіе, въ томъ числѣ и онъ, устраивая демонстрацію. Когда же предсѣдатель спрашиваетъ: „начемъ Вы это говорите? товарищи Наши и такъ это знаютъ". — „Я говорю, отвѣчаетъ онъ, для тѣхъ, которые внѣ суда". — „Но вѣдь засѣданіе закрытое". — „Эти камни, отвѣчаетъ Ленцкій, показывая на стѣны, разлинутся, и наша громкій голосъ пролетаріатомъ будетъ услышанъ". *Роберманъ* говоритъ о бѣдственномъ положеніи рабочихъ и доказываетъ невозможность солидарной борьбы съ самодержавіемъ. *Рудниковъ*, молодая дѣвушка, говоритъ прочувствованную рѣчь, рисуетъ самыми мрачными красками положеніе рабочихъ дѣвушекъ, говоря, что ихъ положеніе гораздо хуже, чѣмъ положеніе мужчинъ, разсказываетъ о своей жизни, говоритъ что ей, какъ и многимъ, угрожала проституція. *Омфаренко*, булочникъ, неграмотный, описываетъ каторжную работу булочниковъ, продолжающуюся по 18 часовъ въ сутки. *Романовъ*: „я не боюсь вашего приговора, какъ бы суровъ онъ ни былъ, имъ я искуплю величайшее преступленіе, совершенное мною въ жизни: я, будучи на военной службѣ, ушелъ отъ Присяги, отъ законной унтеръ-офицеръ, участвовалъ въ умиреніи рабочихъ. И надѣюсь, что вашъ приговоръ будетъ звѣномъ той цѣпи, которая соединитъ меня съ соціал-демократіей и приморитъ ее со мною приговоръ — исправительный домъ на два года". *Шевченко* до сихъ поръ онъ не сказалъ ни слова, и никто его ни въ чемъ не уличалъ говорить послѣднимъ. „Такъ какъ я говорю послѣднимъ и мнѣ предоставлено послѣднее слово, то я имъ попрошу, чтобы въ послѣдній разъ сказать: „долой самодержавіе!" общее движеніе и смѣхъ. Подсудимый задѣтся прежде, чѣмъ предсѣдатель успѣетъ его остановить)

Херсонъ. Тихій, захолустный Херсонъ заволновался. Всѣ какъ по врагу заговорили, зашептались. Замѣтно переполошились и полиція, усердно разыскивая крамолу, которая въ послѣднее время стала интенсивно распространяться по всему городу. Въ день мобилизаціи у насъ мѣстная организація распространила листки: „Къ запаснымъ". При этомъ полиція задержала рабочаго Маркуса Адамова, предварительно избивъ его. Разговоровъ по этому поводу въ городѣ много. Затѣмъ нами бы наступило затишье. Работа между тѣмъ шла усиленнымъ темпомъ. Занятія съ рабочими велись преимущественно кружковыя. Организація поставила себѣ цѣлью работать въ глубь. За это время устроены были 4 массовки, на которыхъ говорилось о казни Плеве (по этому поводу были также листки), о назначеніи новаго министра о внутренней политикѣ Россіи. Условія Херсона не позволяютъ устраивать часто большія массовыя сходки. Объясняется это отчасти разрозненностью рабочихъ (въ Херсонѣ преимущественно ремесленники, отсутствіемъ опытныхъ руководителей рабочихъ, а главнымъ образомъ, отсутствіемъ интеллигентныхъ силъ. Послѣднія здѣсь крайне нужны. Отсутствуетъ въ Херсонѣ также агитаціонная и пропагандистская литература.

Ноябрь у насъ особенно богатъ событіями. Съ 12 ноября здѣсь начался приемъ новобранцевъ. По этому случаю организація распространила прокламаціи „Къ новобранцамъ" въ кол. 2000 экз. Изъ нихъ 500 экз. были выброшены вокругъ присутствія, среди новобранцевъ, вверхъ. Прилетѣвъ полиціи опять задержала одного рабочаго, Склира. На слѣдующій день въ городѣ и въ театрѣ были распространены прокламаціи: „Порть Артуръ и Люлинъ" передечь изъ изд. Ц. К и „Новый министръ". Разбросъ въ театрѣ произвелъ эффектное впечатлѣніе Когда во время 4-го акта съ галлереи вдругъ посыпались листки, публика бросилась подымать ихъ, полиція сначу отнѣмала, гонялась за крамолою изъ одного угла театра въ другой По телефону были вызваны жандарскій полковникъ и полицеймейстеръ Она такъ растерялись, что не знали, что дѣлать. Заперли раскъ и выпускали оттуда со одному человѣку Нагулявъ были задержаны 4 человѣка; трехъ выпустили въ тужа ночь, а 4 го, рабочаго Зиглина, держатъ до сихъ поръ Это разбиравтъ нашихъ царскихъ присоѣшниковъ: не могутъ попасть на слѣдъ нашихъ ломятъ по улицѣ всякаго, кто только быѣтро ходитъ. Комическихъ сценъ теперь не оберешься. Въ городѣ много толковъ о разбросахъ прокламацій; разсказываютъ, какъ модятся, даже о разбросахъ прокламацій; разсказываютъ, какъ модятся, даже небольшіе. — Въ Херсонской тюрьмѣ нотъ уже больше года товарищей. Въ Херсонской тюрьмѣ нотъ уже больше года товарищей. —

вождатай». При квартирѣ былъ постъ тов. А. Шустовъ и вождатай. При квартирѣ былъ постъ тов. А. Шустовъ и приходившій къ нему къ гостя О. Квецинскій. Послѣдній успѣлъ предупредить его о приходѣ полиціи. Шустовъ, избѣжавшій ареста новобѣдителя по паспорту:

вождёлений. При квартирѣ былъ взятъ тов. А. Шустовъ и арестованный имъ у него въ гостяхъ О. Квецинскій. Послѣдній освобожденъ по манифесту; Шустовъ, забывшій при арестѣ повиновеніе и сдѣлавшій себя на допросѣ, сидитъ въ Новгородѣ-Сѣверскѣ.

Всѣ усилія блюстителей закона не причинили, однако, большого вреда организаціи, я, послѣ непродолжительнаго застоя, работа была возобновлена съ удвоенной энергіей. Расширена агитація въ „часѣ“ какъ въ самомъ Новозыбковѣ, такъ и въ мѣстечкахъ и въ промышленно-мануфактурныхъ селахъ, окрестныхъ мѣстечкахъ и въ промышленныхъ мѣстечкахъ, присоединено къ комитету. Въ августѣ былъ прочитанъ въ Новозыбковѣ рефератъ на тему: „Голодающія южныхъ губерній и современная война“, очень заинтересовавшій рабочихъ, забросавшихъ оратора массой разнообразныхъ вопросовъ. На другомъ большомъ собраніи, въ сентябрѣ, послѣ доклада о „мазанкомъ курсѣ“ въ Германіи, о насиліяхъ надъ русскими студентами и невѣстами-германскій пролетарій, была единогласно принята, при пѣніи марсельезы и дружномъ „ура“ въ честь нѣмецкихъ товарищей, соотвѣтствующая резолюція.

Новый актъ международной пролетарской солидарности привелъ рабочихъ въ восторженное настроеніе. Сооруженъ изъ красной рубахи импровизированное знамя, они шли пять верстъ отъ лѣса до города съ революціонными пѣснями, кликами и громкими проклятіями самодержавію и его приспѣшникамъ.

Подобныя сборища были устроены также въ окрестностяхъ.

Въ сентябрѣ же было прочитано для реферата передъ интеллигентной молодежью: о „современномъ политическомъ моментѣ“ и о „христіанствѣ и соціализмѣ“.

За послѣдніе шесть мѣсяцевъ Полѣсскимъ Комитетомъ было издано большое количество прокламаціонной литературы, около 75 тыс. листковъ. Всѣ они были разбросаны также въ Новозыбковскомъ районѣ. Воспользовавшись уборкой хлѣба, организація распространила прокламаціи „Искры“ по деревнямъ: засунутыя въ скопы, онѣ разошлись по всѣмъ окрестностямъ и вызвали большой гнѣвъ у крестьянъ.

Слѣдуетъ, однако, признать, что дѣятельность организаціи, да и всего комитета, не очень плодотворна, и достигнутые результаты ничто, въ сравненіи съ тѣмъ, что можно было бы сдѣлать. Мы обязаны имя, главнымъ образомъ, благодарной почвѣ, на которой развертывается наша агитація, и всеприимчивости населенія къ идеямъ революціонно-го соціализма. Новозыбковъ находится въ центрѣ фабрично заводского и промышленно-мануфактурнаго округа, насчитывающаго свыше 100 тыс. рабочихъ. Въ самомъ городѣ и окружающихъ его посадахъ: Клинцахъ, Арзонѣ, Злынкѣ, имѣются громадныя фабрики, въ уѣздѣ много промышленныхъ селъ, гдѣ, наряду съ зарождающимся крупнымъ производствомъ, доживаетъ свой вѣкъ кустарный промыселъ; одно сапожное и кожевенное производство въ Семеновкѣ занимаетъ свыше 10 тыс. рабочихъ рукъ. Положеніе мустарей самое жалкое, плоды ихъ труда вопиюще-вопіющая; тѣ немногіе, которымъ удалось сохранить минимумъ самостоятельности, опутаны долгами и безжалостно эксплуатируются скупщиками-куланами. Ни лучше живется рабочимъ и на заводахъ. Невѣжественные, забитые, разрозненные, безъ руководства, безъ живого слова, эти несчастные помирились со своей участью и давно уже (съ 1900 г.) не пытаются больше бороться съ хищнической эксплуатаціей. Будь у насъ дѣло иначе поставлено, движеніе волной разлилось бы по району. Между тѣмъ, это широкое поле дѣятельности нами очень мало использовано. Вмѣсто тысячъ организованныхъ рабочихъ, мы насчитываемъ лишь сотни: крупныя фабрики совсѣмъ или почти совсѣмъ незатронуты; въ крестьянствѣ, ирайне возбужденномъ настроеніи, сильобленомъ казацкой расправой въ Ушерьѣ и представляющимъ оренрасный объектъ для агитаціи, работы не ведется никакой. Нельзя винить въ этомъ организацію и комитетъ: они дѣлаютъ все возможное. Слабая интенсивность работы объясняется посторонними неблагопріятными обстоятельствами, тормозящими революціонную дѣятельность и не дающими ей развернуться такъ широко, какъ было бы желательно и необходимо. Сюда относится, прежде всего: совершенное отсутствіе нелегальной литературы и недостатокъ въ людяхъ. Недавно основанный и недурно функціонирующій кружокъ пропагандистовъ вынужденъ ограничиваться исключительно легальными особами, а, слѣдовательно, далеко не уѣзжать. Наиболѣе важные, соціально революціонные вопросы, разрабатывающіеся при помощи руководителя, но какъ быть, когда руководителя не оказывается? Совершенно безпомощны также агитаторы: сагитировавъ извѣстное количество людей, они должны, видя, подготовивъ ихъ къ дѣланію въ организаціи, должны познакомить ихъ съ дѣлами и задачами партіи, въ которую они ихъ вербуютъ, — но что могутъ они сдѣлать безъ литературы, съ тѣмъ небольшимъ запасомъ знаній, которымъ обладаютъ? Только послѣдняя время Ц. К. поставилъ комитету 35 фунтовъ свои изданій („Рабочаго дѣла въ Россіи“ и „Краснаго знамени“, но, видь, это капля въ морѣ, если принять во вниманіе обширность сферы нашей дѣятельности, и въ конечномъ счетѣ каждому пункту досталось обить таки только два-три экземпляра. Одинако, и это плачевное количество оказало свое вліяніе на ходъ работы.

Кромѣ литературнаго воздѣйствія, расширеніе движенія предполагаетъ наличность достаточнаго количества опытныхъ и способныхъ агитаторовъ. И въ этомъ отношеніи положеніе у насъ не завидно. На весь обширный районъ мы располагаемъ всего тремя четырьми агитаторами, если и не опытными, то дарованными. Не крупныя фабрики вы только потому и не проникнемъ, что некого послать туда, товарищи едва могутъ справиться съ тѣми мѣстами, гдѣ начало уже сдѣлано. То же самое нужно сказать о руководителяхъ движенія, членахъ комитета. Сфера дѣятельности Полѣсскаго Комитета необычайно велика; она обнимаетъ площадь въ нѣсколько губерній, въ длину, приблизительно, отъ Пинска до Брянска, шириною отъ Могилева до Ромепъ. Немаленькіе при другихъ обстоятельствахъ, такого рода комитеты допустимы при теперешнемъ состояніи революціонной работы въ Россіи, съ тѣмъ только условіемъ, что гостаки комитета должны быть пропорціональны величинѣ обслуживаемой ими территоріи. Такіе „районные“ комитеты только тогда могутъ быть работоспособными, когда ихъ отдѣльныя большія и меньшія группы, возникшія на разныхъ мѣстахъ, объединяются въ одно цѣлое, съ руководящимъ центромъ-комитетомъ во главѣ. Но среди борьбы организаціонныхъ принциповъ изъ дарѣ, цитрусъ всевозможныхъ плановъ строенія когтинтета, нашъ комитетъ сложился по особенной, оригинальной схемѣ. Его обширная территорія разбилась на нѣсколько районовъ. Каждый изъ нихъ подчинился одному члену комитета, которой сосредоточилъ изъ своего центра развитіе движенія по периферіи и вводитъ въ жизни новыя организаціи. Этотъ „районный начальникъ“ — мастеръ ни всѣ руки: онъ и администраторъ, онъ и пропагандистъ, онъ завѣдуетъ техникой, руководитъ агитаціей и пропагандой, самъ же и пропагандистъ, и оратора на собраніяхъ, и инженеръ-партіецъ вдъявляющій и слѣдящій за работой въ районѣ, — словомъ, воплощеніе всеединства всемогущаго, всепроникающаго духа“. Но одному человѣку не разорваться: обязанности даже организаторскихъ типовъ, оно немпнуемо должно жертвовать однимъ функціями ради другихъ.

Ц. К. слѣдуетъ обратить больше вниманія на нашъ округъ. Игнорировать его не въ разсчетѣ партіи такъ какъ округъ этотъ очень важенъ, особенно, если принимать что въ этомъ верстѣ крупныхъ пять нашихъ комитетовъ. Необходимо снабдить ихъ достаточнымъ количествомъ литературы и что самое важное, ораги нами на помощь агитаторами и, по меньшей мѣрѣ, двумя опытными руководителями. „Распредѣленіе силъ партіи“ входитъ, видь, по уставу, въ число обязанностей Ц. К. Если этого не будетъ сдѣлано, мы вѣчно будемъ топтаться на одномъ мѣстѣ и ощутительныхъ результатовъ никогда не достигнемъ.

— **Черниговъ, Кіевской губ.** Злобой дня у насъ пріѣзда жандармерія. Какъ лишній волкъ рыщетъ она по городу, врывается въ квартиры, обыскиваетъ, арестуетъ. Это сильно затормаживаетъ работу нашей организаціи. Листки (Кіевск. Ком.), тамъ не попаѣ, распространяются удачно. Наши организаціи охватываетъ заводы въ Черкассахъ, Сѣчкѣ и станціи Бобринской. Во главѣ ихъ стоятъ почти исключительно рабочіе; большинство ея членовъ — русскіе рабочіе. Всего организованныхъ около 100 человѣкъ. До послѣдняго времени мы испытывали бывалому голодъ въ литературѣ; все имѣющееся разошлось „до послѣдняго 2—3 мѣсяца пропаганда и агитація велись по... легальной провинціальной газетѣ. Ни массовыхъ собраніяхъ, устраиваемыхъ довольно часто, говорятъ на злобу дня: о войнѣ, войнѣ, задачахъ соц-дем. и т. д. Въ качествѣ агитаторовъ выступаютъ мѣстные же рабочіе. Сильно тормозитъ работу отсутствіе хорошаго руководительства. Хотя бы нашлось найѣжалъ опытный человѣкъ изъ партіи! Работы пиковоль — въ Черкассахъ, Сѣчкѣ и Бобринской крупные свекловосахарные заводы, паровыя мельницы и пр. Плотная рабочая масса. Въ однихъ Черкассахъ до 20 тыс. рабочихъ. Страшная нужда въ литературѣ, особенно въ листкахъ; не десятки и не сотни, и тысячи нужны намъ. Прибавьте еще деревни, гдѣ мы всегда можемъ распространять большое количество.

Жандармерія всѣ силы напрягаетъ, чтобы разбить нашу организацію, рисирывающую рабочей массѣ глаза... Жандармеріи работаетъ... и горожъ съ тревогой ждетъ — въ связи съ мобилизаціей — еврейскаго погрома. Въ присылкѣ казаковъ отказано. Буржуазія собираетъ деньги для полиціи. По требованію Комитета самообороны удѣлить часть собранныхъ денегъ на покупку оружія, — такъ какъ много оружія провало въ Сѣчкѣ и теперь почти нѣтъ оружія — буржуазія отвѣтила категорическимъ отказомъ. Трусливое холодство еврейской буржуазіи и здѣсь отчетливо сказалось... Мобилизаціи ждутъ изъ кожу вонъ лѣзутъ. Черкассы назначены сборнымъ пунктомъ, и въ томъ, такимъ образомъ, соберутся запасные всего уѣзда, около 15 тыс. человѣкъ. Волнуются всѣ, и еврейское и русское населеніе. Особенно волнуется еврейское населеніе, благодаря циркулирующимъ слухамъ, что готовятся погромъ. Говорятъ, напримѣръ, что ни сѣчкѣ исправниковъ Кіевской губ., состоявшемся надняхъ, было рѣшено всякое народное недовольство, могущее вылѣть мѣсто во время мобилизаціи, направить въ сторону еврейскихъ погромовъ. Что это нѣсколько правдоподобно, доказываютъ дѣйствія здѣшней полиціи: на сахарномъ заводѣ, напр., постовые городовые собираютъ по вечерамъ болѣе отсталыхъ рабочихъ (деревенскихъ) и, затворивши ихъ въ помѣщеніи, сваливаютъ имъ бѣдствія православнымъ христіанъ на голову „жидовъ и поляковъ“, стараются доказать, что ядо мстить „по ганымъ“...

Балта. Подъ вліяніемъ всеобщаго оживленія, и въ нашемъ захолустьи пустило корни соціалдемократическое движеніе. Несмотря на много неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, никъ сонсѣхъ патріархальный строй отношеній, общая сонная тишина и просто ужасающая нищета мѣстныхъ ремесленниковъ, жизнь и просто ужасающая нищета мѣстныхъ ремесленниковъ, жизнь скромными по всѣхъ отношеніяхъ силами удалось организовать къ политической и классовой жизни мѣстное рабочее населеніе. Съ весны этого года начались массовыя собранія населеніе. Съ весны этого года начались массовыя собранія по 50, 80, а иногда и 100 человѣкъ, ороходившія весьма оживленно. Всего такихъ собраній было до десяти. Говорилось на нихъ о всемъ, о мобилизаціи, объ экстраординарномъ конгрессѣ, о „новомъ курсѣ“. Затѣмъ велись бесѣды о политической и экономической борьбѣ, объ отношеніи Р. С.-Д. Р. П. къ Бунду, о соц.-рев. и т. п. Распространялось сравнительно много литературы; такъ, были разбросаны прокламаціи Одесскаго Ком. о мобилизаціи, 400 шт.; въ силу съ этимъ, велась усиленная устная агитація среди праздныхъ своя съ большимъ количествомъ запасныхъ. Прокламаціи о мобилизаціи распространялись во время пребыванія изъ городѣ губернатора, который, разумѣется, сдѣлалъ все, чтобы усилить эффектъ отъ этого событія. Распространено также 500 шт. къ апоасныхъ, объ убійствѣ Плеве — 100 шт., „Кто долженъ побѣдить?“ изд. „Искры“, 100 экз. Далѣе розлано 40 шт. „Дѣ Евреи“. „Стачки въ Ирландіи“ — 30 шт. „Во что обходится русскому народу война“ — 25 штукъ. „Городское самоуправленіе“ — 20 штукъ. „Стачки ни югѣ“ и т. д.

Почти ежемѣсячно, кромѣ массовокъ, происходятъ собранія въ 20-30 человѣкъ[1]). Большинство рабочихъ — евреи, процентъ русскихъ незначителенъ. Организаціонно также до 40 работницъ изъ табачныхъ и конфектныхъ фабрикъ. Полицейскія условія здѣсь совершенно первобытныя. Однако, рабочихъ уже взяли въ полицію и, ничего не добившись, отпускали. Были и обыски здѣсь. Въ общемъ, вліяніе организаціи на обывательскую среду идетъ далено. Растетъ число нейтрально-сочувствующихъ, и пробуждающимся политическая мысль обывателя находитъ себѣ пока самое оригинальное выраженіе (адресъ Зарудному). Лучшіе рабочіе обыкновенно очень скоро покидаютъ Балту и переѣзжаютъ въ крупные центры. Въ восонтяніи такихъ отдѣльныхъ дѣятельныхъ рабочихъ, которые могли бы проявить себя на болѣе широкой аренѣ, и заключается одна изъ задачъ мѣстной организаціи. Слѣдовало бы только встрѣтить побольше поддержки извнѣ.

Заявленіе. Переводъ съ польскаго. Желая познакомить всѣхъ съ истиннымъ ходомъ стачки, въ силу умышленно ложныхъ извѣстій, распространяемыхъ изъ нелегальной и заграничной прессы, мы, „Стачечный Комитетъ“, т. е. люди, руководившіе всей стачкою, заявляемъ:

18 августа состоялось первое официальное собраніе. На собраніе приглашены были только агитаторы и нѣсколько болѣе вліятельныхъ каменщиковъ, которые, назначивъ день начала стачки на субботу 20 августа, набрали Комитетъ и поручили ему дальнѣйшее руководительство стачкою. Въ Комитетъ вошло по 4 представителя отъ мѣстныхъ организацій „Пролетаріата“ и „С.-Д. П. и Л.“. Комитетъ рѣшилъ: 1 устраивать ежедневно бирюку, т. е. назначать мѣста, гдѣ могли бы сходиться каменщики для совѣщаній по дѣламъ стачки, 2) устраивать общія собранія, 3 организовать кассу для стачечниковъ и 4) поручить указанными выше организаціямъ изданіе прокламацій.

20 августа были распространены прокламаціи партіи „Пролетаріатъ“, призывавшія къ стачкѣ, послѣ чего работа прекратилась и стачка возникла.

Въ общемъ, въ стачкѣ приняло участіе, по нашему счету, больше 10 000 каменщиковъ. 22 августа состоялось первое собраніе за Волынскою заставою. Собранные каменщики, въ числѣ 600 человѣкъ, выслушавъ 2-хъ ораторовъ какъ С.-Д. устроили манифестаціонное шествіе черезъ Волю; полиція не оказала никакого сопротивленія. Въ среду 24, каменщикъ, въ числѣ 400, собрались за Груссликовскою заставою, гдѣ были произнесены одна за другою двѣ рѣчи, одна — товарищемъ изъ „Пролетаріата“, другая — товарищемъ изъ С.-Д.

На 27 было назначено собраніе на Сѣверкахъ за Черняковскою заставою. Собраніе это было самымъ многочисленнымъ изъ всѣхъ, какъ по присутствію, такъ и послѣдующимъ въ немъ, ибо въ участіи болѣе 800 человѣкъ. Были произнесены 3 рѣчи, 2 товарищемъ изъ С.-Д. 1 тов. изъ „Пролетаріата“. По окончаніи собранія, появилась полиція, при чемъ арестовано было около 25 товарищей, отдѣлившихся отъ толпы.

28 августа, т. е. въ воскресенье, была распространена 2-ая прокламація, изданная „Пролетаріатомъ“, призывавшая стачечниковъ къ солидарности и стойкости. Это состоялось 4-ое собраніе за Мокотовскою заставою, собравшееся, въ числѣ 300, выслушавъ рѣчь товарища изъ „Пролетаріата“ и обсудивъ нѣкоторые технические вопросы стачки, начали расходиться, какъ вдругъ нагрянула полиція и арестовала 5 тов.

[1] Также устраиваются въ ограниченномъ кругу дискуссіи. Были пока дискуссіи объ отрахъ и о женскомъ вопросѣ.

1 сентября, въ четвергъ, было новое собраніе на углу Еврасалимскихъ Аллей и Двуполъдины, гдѣ собралось 300 человѣкъ, и были произнесены 2 рѣчи тов. изъ „Пролетаріата“.

Въ послѣдній разъ собрались каменьщики на Сасской Кемпѣ 4 сентября въ воскресенье, гдѣ нѣсколько разъ въ присутствіи 200 каменьщиковъ держали рѣчь 2 тов. изъ „Пролетаріата“ и произвесли довольно длинную рѣчь одинъ изъ стачечниковъ.

Въ четвергъ 8 сентября „Стачечный Комитетъ“ рѣшилъ устроить демонстрацію; демонстранты изъ чиселъ 400 человѣкъ развернули красное знамя, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ съ безпрестанными возгласами „долой самодержавіе“, „долой эксплуатацію“, да „здравствуетъ рабочее дѣло“, „да здравствуетъ стачка“ и т. д., — прошли отъ угли Крюковскаго Преши, и Ново-Медовой черезъ Ново-Медовую, Ново-Сенаторскую, Театральную Площ. до Верхбовой, гдѣ на нихъ набросились полиція. Произошли стычка, при чемъ ранѣно двое городовыхъ и одинъ околодочный, но полиціи не удалось никого арестовать.

10 сентября каменьщики, добившись въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ (въ меньшинствѣ изъ нихъ) сокращенія рабочаго дня на 1 часъ, нѣкоторого повышенія платы и увѣренія со стороны предпринимателей, что вмъ построятъ оаккамеры, и не будучи въ силахъ вести дальше борьбу, рѣшили прекратить стачку и 12 сентября приступили къ работѣ.

Денегъ у нисъ было мало, и этому обстоятельству слѣдуетъ, главнымъ образомъ, приписать неудачу стачки.

Кромѣ „Пролетаріата“ и „С. Д. П. и Л.“, никакія другія партіи въ стачкѣ участія не принимали.

„Стачечный Комитетъ Каменьщиковъ“.

Варшава, октября 1904 г.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Агитація противъ войны. Ц. К. перенаправилъ листокъ: „Кто долженъ побѣдить“? **Кубанскаго Ком.** — тотъ же листокъ. **Харьковскій Ком.** — тоже. **Кіевскій Ком.** „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ“? (6000). Привлекъ къ всеобщей забастовкѣ для требованія мири (6000). „Къ запасными“ (2-е изданіе — 6000). „Мобилизація въ еврейскій погромъ“ (10000). **Самарск. Ком.** „Требуйте мира“ (5000). **Петерб. Ком.** „Къ запасными Обуховскаго завода“. **Двинск. орган.** „Поры“ и „Новая мобилизація“ (перен. съ листка Ц. К.). **Крымскаго Союзного:** „Пора“ и „Къ солдатамъ“, листокъ „Искры“. **Херсонск. орган.** „Портъ-Артуръ и Ліонна“ (листки Ц. К.). **Елисаветградск. арг.** „Къ солдатамъ“ листокъ „Искры“). **Изданія комитетовъ: Петербургскаго:** 1) Къ студенчеству о демонстраціи, 2) „По поводу земскаго съѣзда“. **Кіевскаго:** „Земскій съѣздъ“ (6000), „Къ рабочимъ жел.-дор. мастеровымъ“(1000), „Къ рабочимъ завода Греттера“ (1000). **Одесскаго:** Резолюція, предложенная собраніемъ объ общественномъ народнаго здравія. **Калужскаго:** „Къ новобранцамъ“ (2000), „Къ столѣтію Казанскаго университета“ (2000). **Уральскаго:** „Къ новобранцамъ“ (2000). **Саратовскаго** „Къ новобранцамъ“ (2000). **Тамбовскій и Борисоглѣбскій** группами: „Къ новобранцамъ“ (1000). **Самарскаго:** „Объ Амстердамскомъ конгрессѣ“, „Представителямъ земствъ“, „Къ рабочимъ завода Лебедева“ (500) и „Къ новобранцамъ“ (2000). **Екатеринославскаго Ком.** „Ко всѣмъ рабочимъ“ (о судѣ надъ участниками всеобщей стачки — 8000). **Балаханскаго** и **Бибиэйбатскаго** рабочимъ въ Баку — листокъ о всеобщей стачкѣ. **Темешевскій Ком.** — Листокъ № 61. „Царскій слуга или воръ“. **Крутогинскій Ком.** „Резолюція олекминскихъ ссыльныхъ“. **Олекминской группой** „Къ новобранцамъ“ (300) **Кременчуг. Ком.:** „Къ новобранцамъ“. **Елисаветгр. Орг.:** „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ“. **Херсонск. орг.** — „Къ рекрутамъ“. **Студ. Орг. Кіевск. Ком.** выпустила листки: 1 „Хронина“, 2) „О ходѣ либеральнаго движенія“, 3 „Отвѣтъ на оризвнь къ единенію“, 4) „Нгра въ революцію“, 5) „Революція пятерб. банкета“. **С.-Д. организація Моск.** мысли: учебн. зам. издала листки о голодовкѣ въ Таганкѣ и о программѣ — минимумъ партіи.

Въ изданіи „Искра“ вышла брошюра **Рыбочаго**: „Рабочіе и интеллигенты“, съ предс. П. Аксельрода.

Въ изданіи Ц. К — та вышелъ „Манифестъ Коммунистической Партіи“ **Маркса и Энгельса** (5000 экз.).

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ воспоминанія Л. Дейча „*16 л. въ Сибири*“, 330 стр., съ прилож. Цѣна 1 гр.

Баиманскій Ком. Р. С.-Д. Р. П. проситъ насъ сообщить что въ его прокламаціи, изданной по поводу убійства Плеве и подвергшейся рѣзкимъ нападкамъ „Рев. Рос.“ № 52, слово „убійцокъ-сѣкачъ“ употребленное въ примѣненіи къ Сазонову и вызвавшее негодованіе „Рев. Рос.“ введено въ прокламацію, по недоразумѣнію, корректорами типографій и комитетъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за это выраженіе. (Комитетъ своевременно оповѣстилъ объ этомъ изъ своемъ мѣстномъ отчетѣ, изданномъ въ Баку).

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Петербургъ. Въ теченіе 24—27 ноября арестовано 160. **Бѣлая Церковь.** Здѣсь арестовано 28 рабочихъ. **Калуга.** Въ ночь на 10 ноября взяты бывш. семинар. Виноградовъ и гимаз. С. Муравьевъ (найд. „Пекра“).

Екатеринодаръ. Въ станицѣ Платнировской жандармы арестовали 3-хъ крестьянъ, хранившихъ по станицѣ и распространявшихъ содержаніе прокламацій и брошюръ, изданныхъ Р. У. П. Одинъ изъ нихъ малограмотный, а тѣмъ другихъ и совсѣмъ не читаютъ.

Побѣгъ. Бѣжавшій изъ Чердынскаго у. Быа, Пермской губ., ветеринарный врачъ — Гринберъ арестованъ на границѣ и теперь сидитъ въ Сувалкахъ. — М. Верперт, приговоренный на 4 г. въ Вост. Сиб. и сданный въ солдаты, бѣжалъ заграницу — Верховскій, арестованный въ Харьковѣ на улицѣ послѣ демонстр. 6 ноября, по дорогѣ въ тюрьму бѣжалъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Комитетъ женевской кассы помощи ссыльнымъ и заключеннымъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ.

Въ засѣданіи Комитета Кассы 14 го октября 1904 года представитель Заграничной Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ заявилъ, что представляемая имъ заграничная организація, согласно резолюціи II съѣзда ея объ отношеніи заграничной организаціи Ц. К. Р. къ Соц.-Дем. Партіи направленія „Искры“, не считаетъ болѣе возможнымъ участвовать черезъ своего представителя въ женевской кассѣ помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ, составляемой представителемъ Р. С.-Д. Р. П., Бунда и Ц. К. Р. Комитетъ Кассы въ засѣданіи 14-го октября постановилъ ликвидировать дѣла этой кассы къ 1-му декабря 1904 г. По истеченіи этого срока ни одно учрежденіе въ Женевѣ, задающееся цѣлью помощи политическимъ ссыльнымъ и заключен., не можетъ носить имени женевской кассы помощи политич. ссыльнымъ и заключеннымъ безъ согласія представляющихъ ее организаціи. Всѣ дѣла Кассы ликвидированы правильно. Комитетъ.

Женева, 24 го декабря 1904 г.

Представитель Т. Р. С.-Д. Р. П. въ женевской кассѣ помощи ссыльнымъ и заключеннымъ получено 16 fr. 45 c. — изъ Т. перед: ве Л—скую тюрьму 87 fr. 80 c.

Отчетъ кассы будетъ помѣщенъ въ слѣд. №.

Въ почтовый ящикъ предполагаетъ помѣщать „Искра“ въ слѣдующій отвечатки: въ рубрикѣ „Нѣсъ просятъ напечатать“ вмѣсто „получено въ пользу якутянъ черезъ Типанега“, набрано — „черезъ Типанега“; тамъ же вмѣсто *11 сент.* и *50 центъ.*, напечатано *11 крона* и *50 центъ.*; тамъ же опущены слова: „*отъ Вести-Меккеръ Юніона 3 фол.*

Слѣдующій № выйдетъ черезъ недѣлю.

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ П[ушкину]

Центральный Органъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи

№ 81. 23-го декабря 1904 г. Годъ IV.

ИТОГИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЕСНЫ.

Царскаго „манифеста" ждали долго, и услужливая молва шире разносила шагъ за шагомъ всѣ перипетіи того скорбнаго пути, который проходили царскія „благія начинанія". Сначала говорили, что „вырабатывается" конституція; потомъ — что Государственный Совѣтъ будетъ пополненъ членами, выбранными земствами; наконецъ — и это была крайняя мѣра политическаго разума, какую обывательская мысль еще предполагала у самодержавія — что царь самъ назначитъ новыхъ членовъ въ Государственный Совѣтъ изъ числа „простыхъ" смертныхъ. Но самодержавіе всегда оказывалось и оказывается еще реакціоннѣе и осклизнѣе, чѣмъ предполагаетъ самый пессимистическій обыватель. Въ ту минуту, когда исторія уже начинаетъ вырывать изъ подъ ногъ россійскаго царизма всѣ „основы", на которыхъ оно еще кое-какъ держалось, Николай II прежде всего заявляетъ о своемъ желаніи „непремѣнно" сохранить „неприкосновенность основныхъ законовъ имперіи"! Скипетръ уже выпадаетъ изъ его ѣнѣющихъ рукъ, а онъ все тычетъ въ глаза своимъ „подданнымъ" эту опостылѣвшую имъ игрушку, и на неслышно ея всѣхъ сторонъ крики: „долой самодержавіе!" отвѣчаетъ тѣмъ, что тягается на свою потускнѣвшую корону и старается поплотнѣе нахлобучить ее на голову! Несчастный забылъ, что во время революціи это — экспериментъ опасный, ибо, когда головная сѣдина природа на головѣ, она слетаетъ вмѣстѣ съ головою... Мы не станемъ теперь останавливаться на разборѣ тѣхъ „реформъ", которыми обѣщаетъ самодержецъ. Какъ ни туманно выраженъ очертаній этихъ „реформъ" въ указѣ, какъ заботливо ни старается онъ сохранить ихъ „принципъ" всѣ предстоящіе десятилѣтія — во положеніи объ усиленной охранѣ значительно, но достаточно самодержавію попробовать хоть на шагъ двинуться въ сторону тѣхъ „предначертаній", которыми съ трогательною наивностью тѣшатся царь положить преградu напору революціи, достаточно хоть на пядь подвинуть ихъ въ сторону правового разграниченія крестьянъ, установленія независимаго суда, самостоятельности мѣстнаго самоуправленія и пр. и пр., чтобы все зданіе царизма рухнуло, какъ карточный домикъ. Совершенно очевидно, что ни одной изъ этихъ „реформъ" не суждено быть осуществленной самодержавіемъ. И для современнаго настроенія умовъ, быть можетъ, наиболѣе характерно то презрѣніе, съ которымъ даже нѣкоторыя легальныя газеты проходятъ мимо царскаго реформаторства, не удостаивая ни единымъ словомъ разбора всѣ тѣ великія и святыя милости, которыя сулитъ „отечеству" самодержецъ и которыя еще такъ недавно заставляли бы радостно забиться много обывательскія сердца. События послѣдняго времени, видно, не совсѣмъ даромъ прошли даже для самыхъ расположенныхъ къ либеральничанью душъ.

Мы не будемъ сейчасъ доискиваться точнаго смысла и значенія той кучи „преобразованій", которыми суждено обновиться и расцвѣсти въ наступающемъ „мирномъ" царствованіи Россіи. Не стоитъ повторять, какъ, безспорно въ числѣ своихъ реформаторскихъ потугъ, самодержавіе станетъ совершенно безвозвратно, лишь только задумаетъ малѣйшимъ благодѣяніемъ на самый прогрессивный классъ нашего народа — на пролетаріатъ. Въ рабочемъ классѣ концентрируется инстинктъ революціонной энергіи и рабочій-же классъ-то и есть, какъ самый ярый врагъ, передъ нами-то. Казалось бы, всѣ основанія для самодержавія попытаться успокоить этотъ бурный элементъ отказываться возможныхъ для царизма „уступокъ". Но этотъ „классимый" танъ мимолетенъ, что даже тѣхъ „льготъ", которыя сулилъ пролетаріату въ блаженную эпоху Зубатовщины, самодержавіе обѣщать уже не можетъ. И рожденный въ долгихъ думахъ указъ 12-го декабря ничего не предлагаетъ рабочимъ больше „государственнаго страхованія", то есть, не того, что требуетъ пролетаріатъ, имѣющій всѣ основанія не довѣрять страховымъ операціямъ полицейскихъ держиморд и патентованныхъ казнокрадовъ, а того, что требуютъ фабриканты и заводчики, чувствующіе извѣстныя неудобства отъ закона о вознагражденіи за увѣчья и желающіе свалить съ себя на плечи своихъ рабочихъ и плательщиковъ налоговъ тягости „страхованія". Обѣщая рабочимъ только такую „льготу", царизмъ тѣмъ самымъ откровенно оправдаетъ, что и онъ уже самъ не вѣритъ въ возможность „примиренія" своего съ пролетаріатомъ. И конституціонный лакей Суворинъ откровенно поясняетъ въ своей статьѣ объ указѣ, что „административные ссыльные, революціонеры и массы рабочихъ и рабочихъ", ко всякомъ случаѣ, не принадлежатъ къ той „благомыслящей части общества", на „сочувствіе" которой можетъ разсчитывать царь.

Высочайшія „реформы"! Царское правительство позаботилось оставить возвышеніе ихъ тѣнь, чтобы и самому слѣпому обывателю подчеркнуть тщету уповній на самодержца. Рядъ предоставленій и приостановокъ газетъ, высочайшій „разносъ" „крикахъ и безтактныхъ" земствъ, безпримѣрное по своей цинической наглости и жестокости избіеніе демонстрантовъ — вотъ вѣдь былъ канунъ „предначертаній", обѣщающихъ русскому народу „разумную" свободу печати, „самостоятельность" и „незыблемость" земствъ, охрану „неприкосновенности" личности! А появившійся на слѣдующій же день послѣ указа начальный циркъ „правительственнаго сообщенія" показалъ съ достаточной степенью правдивости ту обстановку, въ которой предполагается проводить царскія „реформы", и тѣ міры, которыя „правительство думаетъ обезпечить себѣ „сочувствіе" и „не требуетъ „сочувствія благомыслящей части общества".

„Сообщеніе откровенно поясняетъ, что и земства въ думы, и обѣщанныя и собранія, и молодежь, и печать и частныя лица и жители мѣстнаго самоуправленія, и даже „лица, состоящія на государственной службѣ" — все это относится къ разряду „не благомыслящихъ". Усвоивая себѣ всю программу „Московскихъ Вѣдомостей" по части искорененія „вольнаго духа", правительство громитъ расправой всей Россіи. Вся Россія „ослѣпленныхъ обманчивыми призраками, только шайка оридворныхъ бандитовъ знаетъ, чего требуютъ „насущныя нужды народныя"! И только царю и царю насчетъ „пользы" враговъ, правительство тѣмъ самымъ открыто пытается натравить на дѣятелей освободительнаго движенія „народъ", которому будто бы „чуждо движеніе къ существующему порядка управленія". Мы знаемъ, гдѣ искать этотъ „народъ" царское правительство: вчерашніе „погромы Кишиневскихъ евреевъ еще разъ могутъ сослужить службу отстаиванія „священныхъ завѣтовъ". А въ Тамбовѣ, „по-истинѣ божій" уже двинулъ въ походъ противъ „неблагомыслящихъ" шайку хулигановъ. Какъ ни чудовищенъ на первый взглядъ Тамбовинцидентъ но, въ сущности, можно было предвидѣть правительство такъ же мало остановится передъ тѣмъ, чтобы натравить подчувственную чернь на православное „неблагомысліе" не остановилось оно передъ натравливаніемъ ея на „нехристіе" нерейское. Совѣты Гринмутовъ, душегубкіе про Павловыхъ и Кузьминыхъ, „вандейскія" предложенія Нилусовъ встрѣтили въ высшихъ [illegible] „довѣріе", которое обѣщано было „голосу общества". [illegible] правительственное сообщеніе есть не только, угроза административныя и судебными карами, но и прямое поощреніе къ расправѣ съ „врагами". Изъ каждой строчки его [illegible] „бей либераловъ и соціалистовъ", приказъ, [illegible] по своему истинному смыслу, съ столь недавнихъ [illegible] Половина „образованнаго" общества, въ лицѣ Х[illegible] отдѣла „Русскаго собранія", въ своей „всеподданнѣйшей [illegible] уже предлагаютъ свои услуги — „стать во [illegible] общерусскаго всесословнаго движенія, отстаивающаго [illegible] положенія православія и неприкосновенность самодержавія", и грозить „цѣлымъ мощнымъ потокомъ смыть [illegible] нашей общественной жизни". Этимъ пресмыкающимся плѣсенью является все, чторостетъ выше уровня того самодержавнаго болота, въ тинѣ котораго они такъ привольно барахтаются.

Такъ мобилизуетъ свои силы самодержавіе для предстоящей гражданской войны. Съ кишиневскими [illegible] регаліями въ одной рукѣ и лоскутомъ бумаги, на которой [illegible] начертаны чернилами нищаго-паны просты „реформы"—въ другой, выступаетъ оно въ походъ на защиту „незыблемыхъ основъ".

Во имя „реформъ" самодержавіе уже не можетъ собрать вокругъ себя внутренней силы; ни одинъ жизнеспособный классъ уже не можетъ, не отказавшись отъ насущныхъ интересовъ своихъ, стать подъ знамя царизма. Но во имя „Кишинева", подъ „священный стягъ" могутъ собраться, наряду съ отбросами общества и народа, всѣ откровенно и надо пѣшляющіеся за жизнь слои. И на это воинство будетъ возложена миссія — „охранять священные заклѣтія предковъ".

Можно заранѣе предвидѣть, что „предначертанія" указа 12 декабря не составляютъ крайняго предѣла тѣхъ реформаторскихъ проектовъ, съ которыми пользуется еще выступить принятый къ стопѣ самодержецъ. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что Комитетъ Министровъ, на которомъ лежитъ проведеніе „реформъ" въ жизнь, подниметъ вопросъ о привлеченіи къ своимъ „работамъ" въ той или иной формѣ дѣятелей, общественныхъ довѣрія облеченныхъ", ни даже въ томъ, что будутъ предложены тѣ или иныя „либеральныя" преобразованія Государственнаго Совѣта. И если „указъ" вряд-ли соблазнитъ многихъ изъ малыхъ сихъ, таящихъ въ глубинѣ сердца славянофильскія мечтанія объ „единеніи царя съ народомъ", то труднѣе поручиться за стойкость „умѣренныхъ", когда правительство будетъ предлагать „общественную" привлечение къ законодательствѣ, хотя бы это „участіе" было ничтожъ внимъ, какъ помощью въ дѣлѣ „умиротворенія" [illegible] царизма.

И на сей возможный случай нельзя не порадоваться, что при первомъ-же шагѣ на пути изъ „реформамъ" царское правительство такъ ясно оскалилось своимъ волчьи зубы и замахнулось на [illegible] [illegible] [illegible]

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи

№ 81. 23-го декабря 1904 г. Годъ IV.

ИТОГИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЕСНЫ.

Царскаго „манифеста" ждали долго, в услужливая полиція широко разносила шаг за шагомъ всѣ перипетіи того скорбнаго пути, который проходили царскія „благія начинанія". Сначала говорили, что „вырабатывается" конституція; потомъ — что Государственный Совѣтъ будетъ пополненъ членами, выбранными земствами; наконецъ — а это была крайняя мѣра политическаго разума, какую обывательская мысль еще предполагала у самодержавія — что царь самъ назначитъ новыхъ членовъ въ Государственный Совѣтъ изъ числа „простыхъ" смертныхъ. И самодержавіе всегда оказывалось и оказывается еще реакціоннѣе и ослѣпленнѣе, чѣмъ предполагаетъ самый пессимистическій обыватель. Въ ту минуту, когда исторія уже начинаетъ вырывать изъ подъ ногъ россійскаго царизма всѣ „основы", на которыхъ оно еще кое-какъ держалось, Николай II прежде всего заявляетъ о своемъ желаніи „неприклонно" сохранить „незыблемость основныхъ законовъ имперіи"! Скипетръ уже выпадаетъ изъ его ѣнѣющихъ рукъ, а онъ все тычетъ въ глаза своимъ „подданнымъ" эту опостылѣвшую имъ игрушку, а на несущіеся со всѣхъ сторонъ крики: „долой самодержавіе!" отвѣчаетъ тѣмъ, что „считаетъ на свою потрясённую голову и старается по-прежнему нахлобучить ее на голову! Несчастный забылъ, что по время революціи это — экспериментъ опасный, ибо когда кровь слишкомъ приливаетъ къ головѣ, она слетаетъ вмѣстѣ съ головою... Мы не станемъ теперь останавливаться на разборѣ тѣхъ „реформъ", которыми обѣщаетъ самодержецъ. Какъ ни туманно выраженъ очертанія этихъ „реформъ" въ указѣ, какъ заботливо ни старается онъ сохранить въ „принципѣ" всѣ прерогативы деспотизма — во положеніи объ усиленной охранѣ значительно, но достаточно самодержавіе попробовать хоть на шагъ двинуться въ сторону тѣхъ „преднвчертаній", которыми съ трогательною наивностью пытается царь положить преграду напору революціи, достаточно хоть на пядь подвинуть его въ сторону правового раскрѣпленія крестьянъ, установленія независимаго суда, самостоятельности мѣстнаго самоуправленія и пр. и пр., чтобы все зданіе царизма рухнуло, какъ карточный домикъ. Совершенно очевидно, что ни одной изъ этихъ „реформъ" не суждено быть осуществленной самодержавіемъ. И дай современному настроенію умовъ, быть можетъ, наиболѣе карантерно то прекрѣпленіе, съ которымъ даже нѣкоторыя легальныя газеты проходятъ мимо царскаго реформаторства, не удостаивая ни единымъ словомъ разбора всѣ тѣ великія и богатыя милостіи, которыя сулитъ „отечеству" самодержецъ и которыя еще такъ недавно заставляли до радости забиться иное либеральныя сердца. Событія послѣдняго времени, видно, не даромъ даромъ прошли даже для самыхъ расположенныхъ къ компромиссамъ душъ.

Мы не будемъ стѣснять читателя анализомъ смысла и значенія той кучи „преобразованій", которыми суждено осыпать „Россію, чтобы вызвать ее полную рвать самодержавной Россіи. Но стоитъ подъ рвать, какъ, безсильные въ рукахъ своихъ реформаторскихъ потуговъ, самодержавіе станетъ все менѣе и менѣе безвредно, лишь только оно будетъ являть собою благодѣтеля на самый прогрессивный классъ нашего времени — на пролетаріатъ. Въ рабочемъ классѣ концентрируется максимумъ революціонной энергіи и рабочій-же классъ-то есть, какъ самый ярый врагъ, передъ царизмомъ. Кивалось бы, всѣ основанія для самодержавія попытаться успокоить этотъ бурный элементъ максимумомъ возможныхъ для царизма „уступокъ". Но этотъ „максимумъ" такъ минималенъ, что даже тѣхъ „льготъ", которыя сулились пролетаріату въ ближайшую эпоху Зубатовщины, самодержавіе обѣщать уже не можетъ. В рожденный въ дѣлахъ вуканъ указъ 12-го декабря качего не предлагаетъ рабочимъ больше „государственнаго страхованія", то есть, не тотъ, что требуетъ пролетаріатъ, на іюній якъ основанія не довѣрять страховыхъ операцій полицейскимъ держимордамъ и патентованнымъ кланокрадомъ, а тотъ, что требуютъ фабриканты и заводчики, чувствующіе пзвѣстныя неудобства отъ закона о вознагражденіи за увѣчья и желающіе свалить съ себя на плечи самихъ рабочихъ и плательщиковъ налоговъ тягости „страхованія". Обѣщая рабочимъ только такую „льготу", царизмъ тѣмъ самымъ откровенно признаетъ, что и онъ уже самъ не считаетъ о возможности „примиренія" своего съ пролетаріатомъ. И министерскій лакей Суворикъ откровенно поясняетъ въ своей статьѣ объ указѣ, что „административные ссыльные, революціонеры и массы фабричныхъ рабочихъ", во всякомъ случаѣ, не принадлежатъ къ той „благомыслящей части общества", на „сочувствіе" которой можетъ разчитывать царь.

Высочайшіе „реформы"! Царское правительство позаботилось оставить возвышеніе ихъ такъ, чтобы къ самому слишкомъ обывательно подчеркнуть тщету упованій на самодержца. Рядъ предостереженій и пресловутое газеты, высочайшій „разносъ" зарвавшихся в бестактностяхъ зеватвъ, безпримѣрное по своей циничной наглости и жестокости избіеніе демонстрантовъ — вотъ каковъ былъ канунъ „предначертаній", обѣщавшихъ русскому народу „разумную" свободу печати, „гласность" и „неприкосновенность" личности! А появившійся на слѣдующій же день послѣ указа начальный циркъ „правительственнаго сообщенія" показалъ съ достаточной степенью правдоподобія ту обстановку, въ которой предполагается проводить царскія „реформы", и тѣ мѣры, которыя правительство думаетъ обезвечить себѣ „сочувствіе", какъ требуетъ „сочувствія благомыслящей части общества". Сообщеніе откровенно поясняетъ, что и земства и думы, и общества и собранія, и молодежь, и печать и честныя лица и „обители мѣстнаго самоуправленія, и даже „лица, состоящія на государственной службѣ" — все это относится къ разряду „не благомыслящихъ". Усвоивъ себѣ всю программу „Московскихъ Вѣдомостей" по части искорененія „вольнаго духа", правительство грозитъ расправой всей Россіи. Вся Россія „ослѣпла обманчивыми призраками, только шайка придворныхъ бандитовъ знаетъ, чего требуетъ „истинныя нужды народныя"! И вполнѣ вѣрно разчетъ „вѣрныя" царизма, правительство тѣмъ самымъ открыто пытается натравить на „обителей освободительнаго движенія „народъ", которому будто бы „чуждо" движеніе „противъ существующаго порядка управленія". Мы знаемъ, гдѣ будетъ искать этотъ „народъ" царское правительство: ужасные громилы Кишиневскихъ погромовъ еще разъ могутъ сослужить службу дѣлу отстаиванія „священныхъ завѣтовъ". А въ Тамбовѣ, гдѣ „вселились Божій" уже двинулъ въ походъ противъ „обителей" своихъ шайку хулигановъ. Такъ ли будетъ дѣло на первый разъ въ Тамбовѣ, знаетъ только тотъ, кому быть пророкомъ. Но правительство такъ же мало остановится передъ тѣмъ, чтобы натравить подчиненную чернь на православное „нечестивство", какъ не остановилось оно передъ натравливаніемъ ея на „нечестивство" еврейское. Совѣты Гримм'отовъ, душегубство про-клы Плевловъ и Кузьминыхъ, „вандейскія" предложенія Ивлусовъ встрѣтили въ высшихъ [illegible] „довѣріе", которое обѣщано было „голосу общества". [illegible] правительственное сообщеніе есть не только угроза административныя в судебныя карами, но и прямое [illegible] съ расправѣ съ „врагами". Изъ каждой строчки его [illegible] „бей либераловъ в соціалистовъ", призывъ, [illegible] по своему истинному смыслу, съ столь недавнимъ [illegible] Половина „образованнаго" общества, въ лицѣ [illegible] отдѣла „Русскаго собранія", въ своей „всеподданѣйшей [illegible] уже предлагаютъ свои услуги — „стать во [illegible] обширусскаго всесословнаго движенія, отстаивающаго [illegible] положеніе правосознанія и неприкосновенность самосознанія", и громить „одинъ вошлый потокомъ смыть [illegible] изъ общественной жизни". Этимъ пресмыкающимся плѣсенью кажется все, что россетъ выше уровня того самодержавнаго болота, въ тинѣ котораго они такъ привольно барахтаются.

Такъ вобилизуетъ свои силы [illegible] которой полагаетъ для предстоящей гражданской войны. Съ кишиневскими регаліями въ одной рукѣ и лоскутомъ бумаги, на которой [illegible] начертаны чернилами нацарапаны проекты „реформъ"—въ другой, выступаетъ оно въ походъ на защиту „незыблемыхъ основъ".

Но имя „реформъ" самодержавіе уже не можетъ собрать ни кругъ себя внушительной силы, ни одинъ жизнеспособный классъ уже не можетъ, не отказавшись отъ насущныхъ интересовъ своихъ, стать подъ знамя царизма. Но во имя „Кишинева", подъ „священный стягъ" могутъ собраться, наряду съ отбросами общества и народа, всѣ отжившіе и жадно цѣпляющіеся за жизнь слои. И на это воинство будетъ положено миссія — „охранять священные завѣты предковъ".

Можно заранѣе предвидѣть, что „преднвчертанія" указа 12 декбря не составляютъ крайняго предѣла тѣхъ реформаторскихъ проектовъ, съ которыми поспѣшатъ еще выступить приватные къ стѣнѣ самодержецъ. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что Коковтевъ Министровъ, на которомъ возложено проведеніе „реформъ" въ жизнь, поднимете вопросъ о привлеченіи къ своимъ „работамъ" въ той или иной формѣ „дѣятелей, общественныхъ довѣренъ облеченныхъ", на какіе въ томъ, что будутъ предложены тѣ или иныя „либеральныя" преобразованія Государственнаго Совѣта. И если „указъ" вридт-ли соблазнитъ многихъ изъ малыхъ сихъ, таящихъ въ глубинѣ сердца слѣпонемецкія мечтанія объ „единеніи царя съ народомъ", то труднѣе поручиться за стойкость „умѣренныхъ", когда правительство будетъ предлагать „обществу" призрачное „участіе" въ законодательствѣ, хотя бы это „участіе" было ничтожнымъ, какъ помощь въ дѣлѣ „укрывательства слѣдовъ преступленія" царизма.

И на сей возможный случай дѣлая не порадоваться, что при первомъ же шагѣ на пути къ „реформамъ" царское правительство такъ ясно оскалилъ свои волчьи зубы и замахнулся [illegible] на всѣхъ [illegible] „либеральныхъ" [illegible] своей полиціи [illegible] грозно требуетъ [illegible] тическую [illegible] отдѣлъ [illegible] Мерило [illegible] лагать [illegible] ходимости [illegible] сохраненія должно внушить всему этому люду покаяніе [illegible] сидости, предлагаемаго царизмомъ. Принятое кивальне царскаго указа дополняется такими угрожающими жестами правительственнаго сообщенія, что безъ особой натяжки разума любому Марлабо легко сообразить, какіе скорпіоны жгутъ его, если самодержавіе найдетъ побѣдителемъ изъ возникшей борьбы. Но борьба жизнь слишкомъ далеко, чтобы можно было ждать немедленной кивалы сколько набудь широкаго круга лицъ въ вопросѣ о томъ, „быть или не быть" самодержавію.

Но та гражданская война, которую, съ безпристрастностью исчезнувшаго авантюриста, провозвѣщаетъ самодержавіе, должна заставить широкіе круги либерально-демократическаго общества не остановиться на полпути. Петрижествующей контръ-революціи, которой Муравьевскаго крестьянскаго похода въ Польшу показываетъ, куда пойдетъ затрудненное царское правительство. Сегодня, по его почину, гамбовские хулиганы избиваютъ людей, завтра оно будетъ натравлять крестьянъ на помѣщика, сѣрую рабочую — на либерального фабриканта, и въ этой гражданской войнѣ оно не остановится передъ эксплуатаціей всѣхъ тѣхъ аллюзій, которыя, въ первобытно-пылкой формѣ, славянофильствовали съ эрническими нотками народной злости — православіемъ и самодержавіемъ, смутно бродятъ въ невропатической сивухѣ политическаго сознанія нашей юной [illegible]

средствѣ котораго онъ дастъ сильный толчокъ революціонному развитію событій. Мы разумѣемъ однако, конечно, „активную" стачку, не служившую искусственно своего революціоннаго эффекта однимъ лишь экономическимъ давленіемъ прекращенія работы, но усиливающую этотъ эффектъ всѣми видами открытаго „уличнаго" протеста. Потъ почему мы съ надеждой смотримъ на бакинскую стачку.

Мы ограничиваемся здѣсь этими бѣглыми замѣчаніями, чтобы вернуться еще къ данному вопросу, когда получатся болѣе полныя свѣдѣнія о бакинской стачкѣ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

Изъ Москвы намъ пишутъ:

За короткій періодъ либеральной „весны", въ теченіе котораго оппозиціонное движеніе русскаго „общества" могло проявиться болѣе или менѣе активно, можно было замѣтить очень сильное развитіе этого движенія. Въ печати то и дѣло появлялись отчеты о банкетахъ, на которыхъ высказывались тѣ или иныя, болѣе или мѣнѣе либеральныя пожеланія. Въ дѣйствительности, это оппозиціонное движеніе развилось и развивается гораздо шире и глубже, чѣмъ можно объ этомъ заключить изъ газетъ.

Чтобы выяснить значеніе этого движенія,—а это очень важно,—нужно опредѣлить тѣ элементы, изъ которыхъ оно составляется. Эти элементы чрезвычайно разнообразны. Уже по составу лицъ, участвующихъ на банкетахъ, можно видѣть, что тутъ встрѣчаются разнообразные, почти не соединимые элементы „общество": купцы, земцы, представители свободныхъ профессій — доктора, адвокаты, интеллигентный пролетаріатъ и видѣ временныхъ и постоянныхъ статистиковъ, великихъ служащихъ и т. а. Эта смѣсь людей различнаго состоянія и различнаго общественнаго положенія обусловливается, несомнѣнно, отсутствіемъ въ этой средѣ оформившихся политическихъ партій. „Въ темнотѣ всѣ кошки сѣры". Отсутствіе политической жизни сказывается не только въ томъ, что для людей различныхъ положеній нѣтъ почвы для видимой политической борьбы, вытекающей изъ различія интересовъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ, но и въ полной неопредѣленности политическихъ стремленій и надеждъ. Поэтому, между демократическимъ и собственно либеральнымъ движеніемъ нѣтъ никакой границы, да, вѣроятно, и не будетъ, пока либерализмъ не почувствуетъ себя изъ нѣкоторой степени удовлетвореннымъ. Только тогда либеральные земцы, муниы и др. представители либерализма будутъ и на демократовъ смотрѣть, какъ на безспокойныхъ людей, мѣшающихъ имъ „работъ", теперь же межау тѣми и другими существуетъ полное и трогательное согласіе... Демократическая часть оппозиціоннаго общества старается не только оформить движеніе, но и придать ему демократическій оттѣнокъ: эта наиболѣе активная и политически наиболѣе зрѣлая группа средъ неоформившейся оппозиціонной массы. Поэтому, ей до сихъ поръ почти всегда удавалось придавать оппозиціонному движенію свой характеръ, какой она желаетъ: бюрократической гнить тянъ сталъ чувствителенъ для всѣхъ, что пока всѣ разнохарактерные оппозиціонные элементы идутъ дружно вмѣстѣ. Нужно прибавить къ этому, что демократы, въ свою очередь, придерживаются тактики „приспособленія" къ преобладающему настроенію, отчасти изъ утопической надежды увести движеніе за собою на путь демократизма, отчасти потому, что безъ „вліятельныхъ общественныхъ элементовъ" они безсильны. Волей-неволей, демократамъ приходится изъ рѣчахъ говорить о необходимъ тайныхъ, прямомъ избирательномъ правѣ, а въ резолюціяхъ банкетовъ умалчивать объ этомъ.

Помогаетъ изъ демократовъ обнаруживать настолько политической дальнозоркости, что предвидѣть разрывъ между либеральными и демократическимъ движеніемъ. Большинство изъ нихъ „хочетъ общество за собой" и рискуетъ быть увлеченнымъ „общественнымъ" на путь компромиссовъ, несовмѣстимыхъ съ демократическими требованіями.

Впрочемъ, не будемъ заниматься предсказаніями, хотя и есть данныя для того, чтобы предвидѣть дальнѣйшую эволюцію демократовъ и либераловъ.

Къ сожалѣнію, значительная часть демократовъ, если не большинство, стремится доказать „вѣчно то" этого союза различныхъ элементовъ и въ современныхъ политическихъ условіяхъ находитъ благопріятную почву для такой пропаганды. Въ особенности объ этомъ стараются „идеалисты". Какъ я уже замѣтилъ, оппозиціонное движеніе политически не оформилось и разсужденія о „частомъ либерализмѣ" находятъ благосклонныхъ слушателей среди разнообразныхъ слоевъ общества именно потому, что еще не выступилъ наружу политическій антагонизмъ этихъ слоевъ. Нужно думать, что въ ближайшемъ будущемъ положеніе выяснится. Теперь начинаютъ выступать на политическую арену бывшіе комитеты, городскія думы и т. д., которые на своемъ знаменѣ пишутъ и будутъ писать „имущественный цензъ!"

Пока „цензовыя" господа хотя и благосклонно, но съ опасеніемъ „за политическій тактъ", посматриваютъ на неимѣющихъ политическихъ дѣятелей. Успѣхъ демократовъ среди городской буржуазіи, какъ я упомянулъ, создастъ благопріятную почву для пропаганды „чистаго" наплассовато либерализма. Это въ области теоріи. На практикѣ этотъ успѣхъ выразится въ многочисленныхъ заявленіяхъ съ большимъ количествомъ подписей о присоединеніи къ требованіямъ земскаго съѣзда. Впрочемъ, къ январю мѣсяцу такія заявленія будутъ покрыты десятками тысячъ подписей.

Сочувственное отношеніе не болѣе крайнихъ „безцензовыхъ" политическихъ фракцій со стороны либеральныхъ слоевъ выразилось пока въ слѣдующихъ фактахъ: въ протестѣ литераторовъ, протестъ [illegible] демонстрантовъ въ Петербургѣ, въ такомъ же протестѣ [illegible] по поводу въ Москвѣ, въ сочувственной встрѣчѣ [illegible] банкетъ революціи 1000 человѣкъ рабочихъ-интеллигентовъ о необходимости всеобщаго избирательнаго права и прекращенія войны и т. д. На сколько далеко пойдетъ и долго ли продержится это сочувствіе—трудно сказать, возможно, что до тѣхъ поръ, пока правая оппозиціонаго движенія не будетъ удовлетворена.

Нужно замѣтить, что оппозиціонное движеніе, подъ вліяніемъ текущихъ событій, [illegible] все болѣе и болѣе вѣтво. Совершенно безплодно были бы [illegible] рѣшеніемъ вопроса о томъ, какую роль въ этомъ [illegible] сыграли дворянство, какую роль — текущія событія. Все развитіе оппозиціоннаго движенія вполнѣ „законосообразно" и правильно: на лѣвую демократическую давить своей непримиримостью крайняя лѣвая—соціалъ-демократія. Первая изъ своей очередь толкаетъ вѣво либеральное движеніе. Къ послѣднему примыкаютъ все болѣе и болѣе политически неоформившіеся слои городской буржуазіи. Среди городского мѣщанства оппозиціонное движеніе на столько еще не оформилось, что въ большинствѣ случаевъ выражается въ видѣ недовольства тѣми или инымъ непорядками...

Вѣроятно, сильный толчокъ для политическаго сознанія городской буржуазіи и земства дастъ отвѣтъ правительства на ходатайство московской городской думы, черниговскаго земскаго собранія и саратовской думы.

Ф.

* * *

Происходившія уже сессіи губернскихъ земскихъ собраній прошли менѣе ярко, чѣмъ это можно было ожидать на основаніи земскаго дебюта 6—9 ноября. Въ общемъ и цѣломъ, поведеніе земцевъ окрашено тѣмъ же политическимъ, которое и прежде парализовало оппозиціонную силу земскаго движенія. Только Витебское земство рѣшилось прямо и открыто признать свою солидарность съ постановленіями земскаго съѣзда. Кромѣ него, конституціонныя рѣшенія еще приняты Полтавскимъ, Черниговскимъ, Московскимъ, Калужскимъ и Смоленскимъ земствами (въ видѣ „всеподданѣйшихъ адресовъ"). Слѣдуетъ отмѣтить протестъ тамбовскихъ гласныхъ противъ евола полиціи въ зданіе собранія и отказъ московскихъ и черниговскихъ земцевъ отъ продолженія сессіи послѣ ознакомленія съ правительственнымъ сообщеніемъ 15 декабря. Черниговскіе земцы разъѣхались, не закончивъ смѣты. Московскіе отсрочили на неопредѣленное время свои засѣданія, мотивируя тѣмъ, что „выполненные сегодняшнимъ правительственнымъ сообщеніемъ", они не находятъ въ себѣ „должнаго спокойствія для продолженія своихъ занятій". Логическимъ слѣдствіемъ изъ такого поведенія должна быть — *общая смачка* земствъ, отказъ ихъ отъ выполненія своихъ функцій. Во такая стачка изъ тѣмъ лишь случаѣ могла бы сыграть роли ярунаго политическаго событія, если бы требованія, выставленныя въ земскихъ адресахъ и ходатайствахъ, носили достаточно *демократическій* характеръ.

* * *

Знаменательныхъ изъ нынѣшнемъ конституціонномъ движеніи слѣдуетъ признать активное участіе въ немъ нѣкоторыхъ [illegible] Московской городской думы, присоединеніе изъ ней Московскаго биржеваго комитета, аналогичныя, хотя и разбившіеся о трусость гласныхъ, поступки Петербургской и Саратовской думъ и активное участіе въ „банкетномъ" движеніи тѣхъ, наиболѣе тѣсно связанныхъ съ буржуазными верхами, нотаріатъ, какъ инженеры и присяжные повѣренные — все это свидѣтельствуетъ еще разъ о томъ, что развитіе общественной жизни у насъ движется въ томъ же направленіи, въ какомъ оно шло „на Западѣ" въ соотвѣтствующія эпохи. Буржуазное преобразованіе общества заканчивало собой длительный процессъ, начальные моменты котораго наставали промышленную буржуазію въ состояніи политическаго индифферентизма. Идеологи „интеллигенты" и приспособившіеся къ новымъ условіямъ обломки стараго привилегированнаго сословія, обладающіе имъ большимъ политическимъ воспитаніемъ, лишь постоянно устулали въ освободительномъ движеніи руководящую роль купцамъ и промышленникамъ. Когда же сама промышленная и торговая буржуазія перейдетъ къ своей рукѣ, какая буржуазнаго прогресса, это означаетъ уже, что для стараго порядка сочтены. Но это не значитъ, что на лицо имѣется новый „хозяинъ жизни", который приведетъ въ окончу буржуазному знаменатано идеалистическія иллюзіи либераловъ и демократовъ.

Появленіе на политической сценѣ „солидныхъ" кругова буржуазіи должно дать новый и сильный толчокъ „европеизаціи" нашего либерального движенія, освобожденію его отъ привѣсокъ дворянски-сословныхъ и народнически-идеалистическихъ элементовъ.

* * *

Оффиціально признано, что въ „императорскихъ" Красномъ Крестѣ грабятъ. Въ дѣло должна была вмѣшаться прокуратура. Оффиціозно признано, что вѣрны разоблченія нашитина Клюо о негодности русскаго флота, о хищническомъ хозяйствѣ въ этомъ почтенномъ учрежденіи. Осталось неопровергнутыхъ утвержденія газетныхъ обличителей, что манчжурская армія ходитъ безъ сапогъ и почти безъ бѣлья и что интендантства даютъ заказы завѣдомымъ мошенникамъ, изготовляющимъ никуда не годную амуницію. На одна монархія ещѣ не уходила съ исторической сцены, покрытая такимъ позоромъ. И въ то же время на одна монархія, такъ явно пережившая самое себя, такъ очевидно разложившаяся заживо, не имѣла и такой степени возможности гальванизировать свои силы поддержкой „цивилизованнаго человѣчества".

Объявленіе о новомъ внѣшнемъ займѣ въ 230 милл. рублей показываетъ, что, несмотря на колоссальное паденіе своего престижа, Романовская династія еще нужна всемірной буржуазной реакціи. Эксплуатація русскаго національнаго несчастія міровымъ капиталомъ еще не положенъ конецъ и, вмѣ всякаго сомнѣнія, успѣшное заключеніе переговоровъ о займѣ подсказало самодержавію его послѣдніе реакціонные шаги. Ненужное уже ни одному классу въ собственномъ отечествѣ, царизмъ еще кое-кому нуженъ въ Европѣ.

Это обстоятельство, отстрочивая снова и снова моментъ, когда Россіи сбросить съ себя тѣни абсолютизма, тѣмъ самымъ вновь болѣе запутываетъ политическую задачу, которую приходится рѣшать буржуазному обществу. Чтобы преодолѣть истерическую реакціонную силу, концентрирующуюся въ царскомъ абсолютизмѣ, необходимо развить максимумъ силы революціонной.

ГОЛОСА ПЕЧАТИ

Кто „настоящій хозяинъ страны"?

„Освобожденіе" говоритъ:

„Врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что съѣздъ 6 ноября составитъ эпоху въ исторіи политическаго развитія Россіи... *Въ первый разъ* ясно, твердо и открыто заговорилъ настоящій хозяинъ страны — общественное мнѣніе" (№ 60, курс. нашъ).

Такимъ образомъ „настоящимъ хозяиномъ страны" объявлено мнѣніе сотни земскихъ потабдей. А „мнѣніе" революціонныхъ массы, тѣ ловушки, вокругъ которыхъ онѣ объединяются въ своихъ политическихъ выступленіяхъ, однимъ нагляпъ росчеркомъ вычеркнуты изъ состава „общественнаго мнѣнія".

Принадлежа къ 1902 г. цензовую программу русскихъ конституціоналистовъ, г. Струве видѣлъ въ ней „первый важный опытъ практической и въ то же время нынѣшнему-оригинальной формулировки ближайшихъ задачъ освободительнаго движенія въ Россіи". Съ тѣхъ поръ утекло много воды на страницахъ „Освобожденія", и г. Струве успѣлъ уже сдѣлаться „демократомъ", т. е. успѣлъ два или три раза назвать себя этимъ именемъ. Но столько неанятно, безхарактерно и крадучись заговорилъ земскимъ отпамъ, чтобы „демократическое" ухо г. Струве немедленно распознало „ясный, твердый и открытый" голосъ „настоящаго хозяина страны".

„Рѣч. Рос." тоже вѣритъ, что въ свое „равенство политическихъ правъ" земскій съѣздъ вложилъ идею всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, — или, какъ органъ „блока", она считаетъ себя обязанной дѣлать, но вѣритъ. Но что ее огорчаетъ, такъ его недоговоренность въ резолюціяхъ съѣзда.

„... у людей болѣе надовѣрчивыхъ, «корбитъ довѣрчивая газета, это можетъ возбудить *даже* и подозрѣнія. не прячется ли подъ неясными и омольными формулами какая-нибудь задняя мысль... *Зачѣмъ это нужно?* Вѣдь это только *можетъ* вызвать подозрѣнія, отъ которыхъ нигдѣ какіе-то мотивы, какія то основанія для того, чтобы набросать на что-то вуаль"... (№ 55, курс. наша).

Какъ трогательно!

Смотрите, ухорашенно говоритъ демократическій ленешокъ заволоку мужу, у котораго изъ подъ небрежно накинутой овчьей шкуры торчитъ волчій хвостъ. — Вотъ здѣсь у васъ на посторонніе лица, которыя, стараясь быть незамѣченными, прсѣдали на землю в толпой скрывались. Сначала рабочихъ пытался усоокоить начальникъ екатеринославскаго жандармскаго отдѣленія ротмистръ Острошысленскій, но толпа являлась, среди нея провозносились рѣчи и читались воззванія объ угнетеніи рабочаго класса в слышались крики: „дайте намъ хлѣба, долой жандарковъ". Прибывшимъ на мѣсто безпорядковъ начальнику мастерскихъ, инженеру Ильинскому, в аптѣкѣ а управляющему губерніей вице-губернатору рабочіе предъявила требованія объ установленіи восьми часового рабочаго дня, увеличеніи заработной платы, смѣщеніи нѣкоторыхъ мастеровъ и удаленіи изъ мастерскихъ чиновъ жандармской полиціи. На убѣжденія инженера Пальнскаго и вице губернатора продолжать работы, рабочіе отвѣтили отказомъ, а затѣмъ услыша, что заявленныя имъ требованія не могутъ быть немедленно удовлетворены и что для заявленія ихъ слѣдуетъ выбрать депутатовъ, рабочіе съ криками: „ура, что его слушать..... это яранье.... одня обѣщанія имемъ". стали бросать шапки вверхъ, махать платками и требовали, чтобы ихъ выпустили изъ мастерскихъ, обѣщая, что они не будутъ производить никакихъ безпорядковъ. Когда, однако, рабочіе постепенно и группами были выпущены изъ стерскихъ то изъ нихъ лишь немногіе отправлялись по своимъ домамъ, большинство же образовало толпу, которая по самотокъ и крикамъ двинулась по полотну жел. дороги къ Брянскому заводу. Въ толпѣ этой были выставлены красные флаги, раздавались крики: „долой самодержавіе", и во множествѣ разбрасывались преступнаго содержанія печатныя воззванія, устьявшія желѣзнодорожный путь. Нѣкоторые изъ толпы искакивали на стоявшіе у мастерскихъ паровозы и давали тревожные свистки; другіе бросились къ шедшему на путя товарному поѣзду, исчезли на площадки вагоновъ, затормозили поѣздъ, дергая за сигнальную веревку, стали давать тревожные свистки, и давали машинисту и его помощника присоединиться къ толпѣ, а затѣмъ стали бросать въ паровозъ камни, которыми ушибли машиниста и ранили его помощника.

Подойдя къ распологающему за желѣзнодорожными мастерскими сталелитейному заводу Эзау, толпа съ криками: „бросай работу, станемъ подъ знамена дружнѣй, долой самодержавіе", ворвалась въ заводъ и, пробѣгая по заводу, разбрасывала воззванія, давали тревожные свистки и увлекали за собою рабочихъ, заставляя ихъ прекратить работы. Затѣмъ толпа съ тѣми же криками пыталась проникнуть на сосѣдній съ заводомъ Эзау, бетонный заводъ, но была остановлена стоящими у завода войсками.

Увеличиваясь съ каждой минутой не только рабочими разныхъ заводовъ и фабрикъ, но и другими, не имѣющими никакого отношенія къ заводамъ лицами, толпа приблизилась къ Брянскому заводу, и часть ея успѣла ворваться въ него. Пробѣгая съ криками по заводу, толпа остановила на кемъ работы. Впереди этой толпы были видны двѣ качія то двѣнсы въ

Екатеринославская всеобщая стачка 1903 года въ изображеніи слугъ самодержавія.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

а крестьянахъ: Авдрей Ивановъ Горбуновъ, 16 л.; Иванъ Михайловъ Сенюринъ, 16 л.; Кондратъ Агѣевъ Олефиренко, (онъ же Аѳферовъ) 65 л.; Иванъ Яковлевъ Верестовскомъ, 17 л.; Егоръ Елисѣевъ Бобылевъ, 17 л.; Петръ Яновъ Ваннагъ, 31 г.; Петръ Яковлевъ Голубенковъ, 23 л.; Флоръ Сильвестровъ Городецковъ, 29 л.; Ефимъ Александровъ Горскинъ, 29 л.; Иванъ Ефремовъ Лѣсовомъ, 19 л.; Ѳеодоръ Осиповъ Самойловъ, 19 л.; Петръ Васильевъ Медвѣдевъ, 20 л.; Антонъ Яковлевъ Овскій, 38 л.; Лаврентій Михайловъ Макуловъ, 32 л.; Вастлій Антоновъ Мѣшенко, 18 л.; Сергѣй Владимировъ Ужатченковъ, 37 л.; Максимъ Кольминъ Трофимовъ, 19 л.; Николай Евсеевъ Мальцовъ, 33 л.; Іоаннъ Мартыновъ Лайминъ 23 л.; Иванъ Евграфовъ Шевченко, 23л.; Никитъ Осиповъ Хохловъ, 23 л.; Арсеній Петровъ Грибановъ, 22 л.; Моисей Семеновъ Яценко, 23 л.; мѣщанахъ: Ошерѣ Шлемовѣ Трбухъ, 16 л.; Мордухъ Шликовскій Лившицъ, 16 л.; Сарра Хаимовой Медвѣдевой, 16 л.; Самуилъ Ельевѣ Слонимъ, 18 л.; Пенъ Ефимовъ Телисовъ 18 л.; Златъ Нафтолievой Берковскій, 18 л.; Хаѣ Давидовой Рудиковой, 17 л.; Шлиомъ Шмуилевичъ Бенкинъ, 20 л.; Федоръ Александровъ Бѣлкинъ, 21 г.; Хаѣ Гейх Ароновой, Либерманъ, 20 л.; Іоакъ Іосифовичъ Малейскомъ, 28 л.; Лейбѣ Давидовъ Пикемакъ, 17 л.; Николай Макаровъ Осиповъ, 20 л.; Рахиль Моисеевой Неанаицкой, 19 л.; Анна Карловой Овсѣевой, 26 л.; Илья Хайкелевъ Іоффе, 23 л.; Иванъ Давидовъ Коникинъ 18 л.; Максимъ Иванов Звѣздкинъ, 28 л.; Шенъ Янкусовой Роленбаумъ, 30 л.; Юдѣ Мовшеевъ Гессинъ, 19 л.; Давидъ Гершевъ, Затуловскомъ, 22 л.; Ханкелъ Лейбовичъ Цебульскинъ, 20 л.; Герцъ Левиковъ Левкиномъ, 19 л.; Аронъ Давидовъ Рыскинъ, 18 л.; Стеванъ Степановъ Ефимовъ, 30 л.; Ефимъ Александровъ Романовъ, 28 л.; Вениаминъ Шмуилевъ Гофманъ, 28 л.; Хаѣ Бенціонной Гинзбургъ, 22 л.; Сарра Лейферовой Лапчукъ (она же Айбундъ), 20 л.; Мордухъ Калмановъ Талалъ, 20 л.; Николай Лаврентьевъ Афанасьевъ, 26 л., и германскомъ подданомъ Людвигъ Антоновъ Градковскомъ, 63 л.

7—11 Августа 1903 года въ городѣ Екатеринославѣ и предмѣстьѣ его, поселкѣ Амуръ-Нижнеднѣпровскъ, Новомосковскаго уѣзда, происходили безпорядки, состоявшіе въ томъ, что рабочіе фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, пріостановивъ работы, многотысячной толпой, съ красными флагами и крикамв: долой самодержавіе, шествовали по улицамъ и, при попыткахъ полиціи и войскъ разсѣять толпу и задержать виновныхъ бросали камни въ полицейскихъ и военныхъ чиновъ и двухъ изъ нихъ ранили, и многихъ ушибли.

Произведеннымъ по этому поводу разслѣдованіемъ выяснено, что съ іюня 1903 годъ въ городѣ Екатеринославѣ, особенно въ фабричномъ и заводскомъ его районахъ, и въ поселкѣ Амуръ-Нижнеднѣпровскъ, Новомосковскаго уѣзда, гдѣ также расположено нѣсколько заводовъ, усиленно распространялись печатныя воззванія (прокламація, призывавшія рабочихъ ко всеобщей забастовкѣ, предъявленію требованій восьми часового рабочаго дня, увеличенія заработной платы и публичному порицанію установленнаго въ государствѣ образа правленія. Подъ вліяніемъ этихъ воззваній и увѣщаній нѣкоторыхъ лицъ, рабочіе въ городѣ, поселкѣ и ихъ окрестностяхъ стали устраивать сходки, число участниковъ которыхъ иногда доходило до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, ко работы на заводахъ, фабрикахъ и промышленныхъ заведеніяхъ продолжали обычнымъ порядкомъ, не взявляя ни владѣльцамъ орединятій, ни чинамъ фабричной инспекціи и горнаго надзора никакихъ требованій.

7 августа въ городѣ, нѣкоторые изъ рабочихъ булочныхъ и пекарень, и съ ними какіе то другіе лица начали обходить кабѣшекарни и убѣждать рабочихъ прекратить работы, грозя противникомъ случаѣ ихъ побить; подъ вліяніемъ этихъ убѣжденій рабочіе пекарень и булочныхъ стали изъ разныхъ мѣстахъ городя собираться небольшими группами для какихъ то переговоровъ, а 8 августа въ одномъ изъ дворовъ на Первозаводской улицѣ устроили сходку, на которой было рѣшено обойти всѣ пекарни и булочныя изъ городѣ и насильственными мѣрами прекратить въ нихъ работы. Хотя сходка эта была замѣчена полиціей и участники ея задержаны, но въ то же время, до свѣдѣнія полиціи дошло, что готовится сбшая забастовка рабочихъ на заводахъ, и что забастовка эта должна начаться 7 августа въ мастерскихъ Екатеринославской жел. дор., а сигналомъ къ ней должно послужить или тревожный гудокъ въ главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, или тревожные свистки паровозовъ; вслѣдствіе этого полиціей были усилены наблюдательные посты, для подавленія могущихъ возникнуть безпорядковъ были вызваны войска, а гудокъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ былъ нарочно закрытъ.

7 августа утромъ рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ около двухъ съ половиною тысячъ человѣкъ, явились въ обычное время на работы и разошлись по цехамъ, но работать начали немногіе, большинство же, остановясь у машинъ и станковъ, къ работамъ не приступало; вскорѣ въ нѣкоторыхъ цехахъ раздались удары въ колокол-сигналъ прекращенія работъ и вслѣдъ затѣмъ рабочіе съ криками: „бросай работу" стали выбѣгать во дворъ и силой увлекать за собой своихъ товарищей, начавшихъ уже работать. Среди столпившихся во дворѣ рабочихъ были замѣчены проникшія въ мастерскія какія то

...ть... „напрягутъ!... „Запасъ имя сущее?!". Вѣдь у болѣе ...ительныхъ „это" можетъ вызвать неосновательныя подо...нія.

...

„Наша неучастіе въ либерально-революціонно-національныхъ ...„блокѣ" разбираетъ оппозиціонную печать.

„Кромѣ охранителей, жалуется „Наша Жизнь", существуютъ, какъ сожалѣнію, и другіе, оритомъ прогрессивныя направленія, которыя *все еще*(!) говорятъ о всякаго рода противорѣчіяхъ и все еще, выдвигаютъ на первый планъ именно эти противорѣчія, а не то „общее", что можетъ объединить въ извѣстныя времена всѣ классы, всѣ сословія. Въ общемъ, однако, — утѣшается газета — сословно-классовый различія сейчасъ потонули въ томъ живомъ и могучемъ потокѣ, который стремительно несется по русской землѣ и захватываетъ въ свое русло и восточнаго хуща, и тамбовскаго, саратовскаго и др. земцевъ и петербургскаго чиновника, и осегдашняго либерала-интеллигента".

Въ обвиненіи, которымъ „Освобожденіе" и Революціонная Россія" предлагаютъ замаскированную форму, истинный органъ, которому не грозитъ исчезновеніе отъ...ора, оправдаетъ съ откровенныхъ цинизмомъ. Партія сознательнаго пролетаріата осуждается за то, что осмѣливается оцѣнивать такія требованія, которыя отличаются отъ требованій московскаго купца, тамбовскаго дворянина и петербургскаго чиновника. Другими словами, соціалъ-демократія сурово осуждается за свою преданность ...дѣлу, которое „Наша Жизнь" люцемърно называетъ словомъ „долгъ". Ибо, что сейчасъ съ такой рѣзкостью отличаетъ сознательныхъ рабочихъ отъ либеральныхъ „дворянъ и инобуржуазныхъ интеллигентовъ, такъ это ихъ несокрушимая пролетарская преданность демократическимъ интересамъ! Соціалъ-демократія не согласна добровольно захлебнуться (а утопить ...ихъ силъ) въ томъ „могучемъ потокѣ", который течетъ въ русскомъ сословно-имущественномъ центрѣ, и на это ея неспособность „демократическаго" газета уподобляетъ ея охранителямъ.

Кіевъ. Мещерскій пугаетъ московскихъ нуцкоръ-дворянъ, ...отивопоставленныхъ имъ думѣ за конституцію, тѣмъ соображеніемъ, что огромное большинство оппозиціи

„не народни рады хочетъ конституція, а хочетъ ея, какъ самой удобной обстановки для уничтоженія всего, что ...есть сила; и бушующая ихъ провалолу, и разумѣется, сами *капиталы во всѣхъ его видахъ*".

„Наша Жизнь", какъ видите, дѣйствительно права. Охранитель Мещерскій раскалывается оппозиціе умышленно предсти...ителямъ капитала на угрозу, которую соціалъ-демократія представляетъ для капитала во всѣхъ его видахъ. Мы же раскалываемъ оппозицію, рѣшительно выступая („все еще"!) противъ ...ческихъ привилегій, которыхъ требуетъ для себя „капиталъ во всѣхъ его видахъ". Не ясно ли, что мы съ Мещерскимъ дѣлимъ преблагополучно одно и то же дѣло?

Когда то отъ англійской полиціи было сказано: „Мы всѣ—...ціалисты". Во Франціи, какъ извѣстно, есть цѣлая партія радикалъ-соціалистовъ", которыхъ съ соціализмомъ связываетъ только ихъ глубокая ненависть къ нему. Вообще, когда буржуазная политика говоритъ о своемъ „соціализмѣ", остается только предостеречь: Пролетаріи! держите крѣпче ваши карманы!

У насъ теперь если не всѣ — „соціалисты", то всѣ — демократы. Даже „Русь".

„Побольше, господа, искренняго демократизма, взываетъ она, если хотите, чтобы „народъ" принялъ и поддержалъ наши реформы".

На грѣхъ „Руси" на разу не случалось объяснить, въ чемъ состоитъ ея демократизмъ. Разумѣется, остальная „демократическая" пресса нисколько ея къ атому не принуждаетъ. Установившаяся молчаливая круговая порука на началахъ взаимнаго попустительства. Въ результатѣ, всѣ — демократы, кто себя такъ называетъ. А называютъ всѣ, кому не лѣнь. Пролетаріи, держите крѣпче ваши карманы!

Въ „Рус. Вѣд." г. Сергѣй Муромцевъ развиваетъ такую ...ческую цѣль. Выслушавъ указъ 12 декабря требуетъ „...ѣйшимъ мѣръ къ охраненію волной силы закона". *Сильно*, ...*ственно*, указъ требуетъ борьбы съ произволомъ. Но пресса, ...ставляя факты произвола, тѣмъ самымъ способствуетъ борьбѣ ...мъ. *Слѣдовательно*, высочайшій указъ предполагаетъ для ...ссы свободу обличенія. *Слѣдовательно*, всякій еластъ ему ...ій, кто стали бы ставить этимъ обличеніямъ преграды, тѣмъ ...ялъ, заявилъ бы себя сторонникомъ произвола, осуждаемаго ...ымъ указомъ".

Г. Сергѣй Муромцевъ беретъ на вндъ вопросъ слишкомъ ...ко. На самомъ дѣлѣ слѣдуетъ разсуждать такъ. Высочайшій указъ требуетъ борьбы съ произволомъ. Но изъ того что парламентарный режимъ, контроль общества надъ исполнительной властью, представляетъ собою лучшее орудіе борьбы съ чиновничьимъ произволомъ. *Слѣдовательно*, высочайшій указъ ...ъ ...ъ ...

...ного...“ недопустимое. „Зачемъ вино чужое?“ Вѣдь у болѣе невоспитанныхъ „это“ можетъ вызвать неосновательныя подозрѣнія...

„Нашъ неучастіе въ либерально-революціонно-національномъ „бивакѣ“ раздражаетъ оппозиціонную печать.

„Кромѣ охранителей, жалуется „Наша Жизнь“, существуютъ, къ сожалѣнію, и другіе, притомъ прогрессивныя направленія, которыя *все еще*!) говорятъ о всякаго рода противорѣчіяхъ въ все еще выдвигаютъ на первый планъ именно эти противорѣчія, а не то „общее“, что можетъ объединить на извѣстномъ времени всѣ классы всѣ сословія. Въ общемъ, однако, — утѣшается газета — сословно-классовыя различія сейчасъ потонули въ томъ живомъ и могучемъ потокѣ, который стремительно несется по русской землѣ и захватываетъ въ свое русло и московскаго купца, и тамбовскаго, саратовскаго и пр. земцевъ, и петербургскаго чиновника, и передоваго либерала-интеллигента“.

Въ обвиненіи, которымъ „Освобожденіе“ и Революціонная Россія“ придаютъ замаскированную форму, легальный органъ, которому не грозитъ немедленный отборъ, выражаетъ съ откровеннымъ цинизмомъ. Партія сознательнаго пролетаріата осуждается за то, что ослѣпляется выдвигать такія требованія, которыя отличаются отъ требованій восьмокласснаго купца тамбовскаго дворянина и петербургскаго чиновника. Другими словами, соціалъ-демократія сурово осуждается за свою преданность тому дѣлу, которое „Наша Жизнь“ либеральное называетъ своимъ дѣломъ. Ибо, что сейчасъ въ такой рѣзкости отличаетъ сознательныхъ рабочихъ отъ либеральныхъ дворянъ и вообще демократическихъ интеллигентовъ, такъ это ихъ несокрушимая пролетарская преданность демократическимъ интересамъ. Соціалъ-демократія не согласна добровольно заключиться (а утонуть ли „въ ту силу“) въ томъ „могучемъ потокѣ“, который тщетъ изъ рукъ сословно-кастоистическаго цеха, и въ эту ея неготовность „демократическая“ газета усматриваетъ ее сохранившуюся

Кинжъ Мещерской пугаетъ московскихъ кушнвъ-либераловъ, вотировавшихъ въ думѣ за конституцію, тѣмъ соображеніемъ, что огромное большинство оппозиціи

„не народъ рвался къ чести конституціи, а хотѣлъ ея, какъ самой удобной обстановки для уничтоженія всего, что есть сила, мѣшающая ихъ произволу и разумѣется, силы *капитала во всѣхъ его видахъ*“.

„Наша Жизнь“, какъ видите, дѣйствительно правъ. Охранитель Мещерскій раскалываетъ оппозицію: указывая предстателямъ капитала на угрозу, которую ихъ представительствамъ для капитала во всѣхъ его видахъ. Можетъ-быть, онъ ошибается, рѣшительно выступая „все еще“ противъ политическихъ привилегій, которыхъ требуетъ для себя „капиталъ во всѣхъ его видахъ“. Не исполнилъ, что вы съ Мещерскимъ не знаете приблизительно одно и то же дѣло?

Вотъ то въ англійской палатѣ было сказано: „Мы всѣ — соціалисты“. Во Франціи, какъ извѣстно, есть цѣлая партія „радикалъ-соціалистовъ“, которыхъ ея соціалистами называютъ только ихъ глубокое непониманіе ихъ самихъ. Вообще всегда буржуазные политики говорятъ о своемъ „социализмѣ“ отъ страха передъ пролетаріемъ. Пролетаріи! берегите крѣпче ваши карманы!

У насъ теперь если не всѣ „соціалисты“, то все-таки

„Побольше гласности и широкое гласное выясненіе, она, если хотите чтобы „проклятые“ не трогали ваши реформы!“

На грѣхъ „Русь“ не

„демократизмъ“. Газета опасается, „демократическая“ оресса нисколько не къ этому не приспособлена. Она выдвинется молчаливая круговая порука на началахъ взаимнаго попустительства. Въ результатѣ всѣ демократы, кто себя такъ называетъ. А называютъ всѣ кому не лѣнь. Пролетаріи, держите крѣпче ваши карманы!

„Русь“ Вѣ. г. Сергѣя Муромцева развиваетъ такую воинственную цѣнь. Высочайшій указъ 12 декабря требуетъ „для *окончательныхъ* мѣръ къ сохраненію полной силы закона“. *Слѣдовательно*, указъ требуетъ борьбы съ прошлыми. Но газета сама факты приводитъ такъ самомъ противъ ея ...ой ея цѣли. *Слѣдовательно* высочайшій указъ ...ъ ...ъ ...

Всѣ приведенные факты, удостовѣренные пострадавшими и очевидцами бойни, доказываютъ, что полиція задалась цѣлью не разогнать участниковъ демонстраціи, а главное — подвергнуть ихъ жестокому избіенію и на улицахъ, и въ скрытыхъ отъ взоровъ публики мѣстахъ.

Когда о поведеніи полиціи было частнымъ образомъ доведено до свѣдѣнія кн. Святополкъ-Мирскаго, онъ сослался на то, что не можетъ такъ скоро отучить дворниковъ отъ обычаевъ, что не можетъ такъ скоро отучить дворниковъ отъ обычаевъ, усвоенныхъ ими при прежнихъ порядкахъ. Однако, какъ ни безобразно было поведеніе полиціи и дворниковъ при прежнихъ порядкахъ, все же не было столь многихъ жертвъ избіенія на улицахъ, въ закрытыхъ дворахъ, дворницкихъ и подвалахъ и не было такой неслыханной жестокости. Да и вообще, по какому праву полиція прибѣгаетъ къ содѣйствію дворниковъ, да еще напившихся пьяными, вѣроятно, на выданную хозяйкой?

О происшедшихъ событіяхъ никакого гласнаго разслѣдованія не было. Правительство ограничилось опубликованіемъ сообщеній, совершенно не соотвѣтствующихъ дѣйствительности. Вышедшіе на насиліяхъ надъ демонстрантами и публикой остаются безнаказанными. Конечно, новѣйшая русская исторія знаетъ факты, еще болѣе возмутительные, хотя бы, напримѣръ, стрѣляніе въ упоръ въ толпу безоружныхъ рабочихъ въ Златоустѣ, вѣсовый порывъ крестьянъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ или избіеніе политическихъ узниковъ въ тюрьмахъ. Но ни одно изъ этихъ событій не происходило въ столицѣ, на глазахъ у министра внутреннихъ дѣлъ, говорившаго о довѣріи къ обществу, и потому то оно особенно характерно для современнаго режима и должно окончательно разсѣять иллюзіи тѣхъ, которые еще не потеряли надежды на возможность сколько нибудь элементарныхъ гарантій личности при нынѣшнемъ государственномъ строѣ.

Мы не считаемъ себя въ правѣ молчать, когда избиваютъ нашихъ сыновей и дочерей, нашихъ братьевъ и сестеръ за то только, что они являются выразителями требованій, вполнѣ опредѣленно высказанныхъ самыми разнообразными слоями русскаго общества. Не имѣя возможности напечатать это заявленіе, каждая частность котораго основана на многочисленныхъ письменныхъ показаніяхъ очевидцевъ, но въ одномъ періодическомъ изданіи въ Россіи, мы вынуждены помѣстить его за нашими подписями въ русскихъ заграничныхъ изданіяхъ.

Члены редакціи и сотрудники: „Русскаго Богатства“, „Міра Божьяго“, „Образованія“, „Новаго Пути“, „Правды“, „Вѣстника Права“, „Вѣстника Фабричнаго Законодательства“, „Права“, „Хозяина“, „Юриста“, „Экономической Газеты“, „Сына Отечества“, „Нашей жизни“, „Руси“ и другихъ періодическихъ изданій: А. Агафоновъ (членъ редакціи журнала „Міръ Божій“), Д. Айзманъ, И. Афанасьевъ, Ива. Ашешовъ, Вас. Анучинъ, Николай Анненскій, Левъ Бухъ, редакторъ-издатель „Экономической Газеты“, Бюрцъ, А. И. Богдановичъ, Ф. Д. Батюшковъ, О. Е. Бужанскій (редакторъ журнала „Вѣстникъ фабричнаго Законодательства“), Н. А. Бердяевъ, Ю. Безродная, И. Березинъ, Влад. Быковскій, В. В. Брусяниnъ, И. Васильевскій (Не-Буква), Е. Водовозова-Семевская, В. Водовозовъ, Волжскій (Ал. Ганика), М. Винтеберъ, Марія Водовозова (издательница), Л. М. Васильевскій, З. Гиппіусъ, Карлъ Бернардовичъ Гренгаренъ, А. Горнфельдъ, Влад. Гессенъ (редакторъ „Права“ и „Вѣстника Права“), П. Головачевъ, Вячеславъ Голубевъ, К. А. Горбуновъ, С. И. Гуляевъ Оренбургскій, І. В. Гессенъ, Е. Гинейверъ, М. Гольцштейнъ, В. Гольдбергъ, С. Гессенъ, Конст. Диксонъ, А. Даманская (Дяшанть), С. Дашинъ, Б. Дубровская, Е. Елпатьевскій, И. Жилкинъ, В. Жаботинскій, Д. Е. Жуковскій, С. Зайковскій, А. Ивановичъ-Висаревъ, Е. И. Игнатьевъ, Вл. Краинхфельдъ, В. Карпинъ, Е. Д. Кускова (издательница), Коллонтай, Л. Кущрінова, Л. Клейнборгъ, А. Кажинна, В. Кеандровъ, Вл. Короленко, П. Е. Кулишовъ, Н. Карабчевскій (редакторъ „Юриста“), Ю. Н. Лаврановичъ, Александръ Ламанкитъ, Д. А. Линевъ (Далинъ), Мих. Алексѣевъ, Ларинъ, Леонъ Давидовичъ Лиховскій, А. Лукьяновъ, И. Лихарева, Мануилъ Мартуліевъ, В. Мякотинъ, Павелъ Моковецкій, Д. Мережковскій, А. И. Матюшенскій, А. Маховова, Л. Немиловъ, М. Неведомскій (Миклашевскій), Александръ Іоанновъ, А. Никольскій, Александръ Яковлевичъ Остроргорскій (редакторъ журнала „Образованіе“), Инк. Бор. Полыновъ, П. П. Румянцевъ, В. В. Португаловъ, А. С. Пругавинъ, Э. Пименова, А. Пешехоновъ, Л. Пантелѣевъ, С. Н. Прокоповичъ, С. Протопоповъ, Я. Л. Паперъ, Дмитрій Дмитріевичъ Семеновъ, В. Семевскій, Л. А. Сивъ, С. И. Стечкинъ (Сергѣй Соломинъ), И. С. Соколовъ, А. А. Суворинъ, (издатель „Руси“), В. Тотомьянцъ (членъ редакціи „Нивы Жизни“), Г. Фальборкъ, Дм. Вл. Философовъ, А. Фейгельсонъ, А. Финнъ (Енотаевскій), С. Л. Франкъ, Б. І. Хвритонъ (С. От.*), В. В. Хижняковъ, Владиміръ Черноруссній, Георгій Чулковъ, Гр. Шрейдеръ (завѣдующій редакціей „Сына Отечества“), Григорій Штильманъ, З. Шадурская, Мирікъ Шишваревъ, М. А. Энгельгартъ, Сергѣй П. Юрицынъ (редакторъ-издатель „Сына Отечества“), Александръ П. Юрицынъ, С. Южаковъ, Александръ Яблоновскій, В. Яковлевъ (Богучарскій), П. Якубовичъ.

Адресъ Черниговскаго земства.

Ваше Императорское Величество!

Въ переживаемую нашимъ отечествомъ тяжелую годину войны и внутреннихъ неустройствъ, Черниговское Губернское Земское Собраніе рѣшается выразить Вамъ, Государь, свое глубокое убѣжденіе, что правильная дѣятельность общественныхъ учрежденій и всего государственнаго управленія совершенно невозможны при такихъ условіяхъ, какія давно уже переживаетъ Россія.

Бюрократическая система управленія, создавъ полную разобщенность Верховной власти съ населеніемъ, ревниво устраняя всякое участіе общества въ управленіи и охраняя полную обособленность и безотвѣтственность своихъ дѣйствій, довела страну до крайне тягостнаго положенія. Личность русскаго человѣка не ограждена отъ произвола властей; свободы совѣсти слова и печати ослушенъ; собраніяхъ и печати злоупотребленій въ нарушеній закона въ управленіи строго преслѣдуется; значительная часть Россіи находится подъ дѣйствіемъ усиленной охраны, крайне тягостной для населенія и дающей полный просторъ широкому произволу администраціи; судъ стѣсненъ и ограниченъ въ дѣлѣ огражденія правды и закона. Такое положеніе дѣлъ создаетъ ненормальныя бѣдствія населенія во всѣхъ проявленіяхъ его частной и общественной жизни и вызываетъ всеобщее недовольство.

Черниговское Губернское Земское Собраніе, пребывая въ твердомъ убѣжденіи, что водвореніе въ странѣ порядка, права и правды можетъ быть достигнуто единственно установленіемъ тѣснаго общенія Верховной власти съ народомъ, всеподданѣйше проситъ Ваше Величество услышать искренне и правдивое слово русской земли, для чего призвать свободно избранныхъ представителей земства и повелѣть имъ независимо и самостоятельно начертать проектъ реформъ, отвѣчающихъ столь близко къ нашимъ основнымъ нуждамъ русскаго населенія и проектъ этотъ дозволите непосредственно представить Вашему Величеству.

Изготовленный адресъ въ засѣданіи 5 декабря единогласно при пяхъ Губернскимъ Собраніемъ.

Отъ ред. Черниговскій представитель на земскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ, по дорогѣ къ своей губерніи увѣрялъ кіевлянъ (см. „Искра“ № 79), что соціалъ-демократы неправы, когда обвиняютъ этотъ съѣздъ въ нежеланіи требовать *народнаго* представительства. Теперь черниговскіе земцы единогласно (а, слѣдовательно, и съ участіемъ г. Хижнякова) предлагаютъ царю созвать представителей *земствъ*, и только ихъ. Мы просимъ радикальнаго г. Васалія Водовозова объяснить намъ, считать ли г. Хижнякова наиболѣе крайнимъ революціонеромъ земскаго съѣзда?

Петербургъ.

Резолюція 2-ой сходки въ женск. медиц. институтѣ.

Слушательницы женскаго медицинскаго института, собравшись 3 дек. 1904 г. на общую сходку въ количествѣ 404 чел., по призыву организаціи Женск. Мед. Инст. С.-Р. и С.-Д. партій, по обсужденіи текущихъ событій, вынесли слѣдующую резолюцію:

I. Привѣтствуя самоотверженныхъ борцовъ за свободу, Сазонова и Сикорскаго, и протестуя противъ безчеловѣчной расправы съ ними, мы просимъ ихъ принять и передать наше глубокое сочувствіе всѣмъ товарищамъ борцамъ, томящимся въ тюрьмѣ и ссылкѣ, всѣмъ безстрашно выступавшимъ противъ нашего общаго врага — самодержавія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы выражаемъ полную увѣренность въ томъ, что недалеко время, когда мы увидимъ ихъ всѣхъ свободными въ нашихъ рядахъ.

II. Событія послѣднихъ дней еще рѣзче подчеркнули истинную цѣну политики правительства, показали всю полноту надежды на измѣненіе существующаго порядка сверху.

III. Еще разъ подчеркивая сущность политики самодержавія и выражая полную солидарность съ товарищами, вышедшими на борьбу съ самодержавіемъ, мы требуемъ по прежнему:

1) Немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, тайнаго, прямого и равнаго избирательнаго права;

2) Неприкосновенности личности, свободы слова, совѣсти, собраній, союзовъ, стачекъ;

3) Неведленнаго прекращенія войны;

4) Освобожденія и возвращенія всѣхъ осужденныхъ за политическія и религіозныя убѣжденія.

IV. Мы призываемъ всѣхъ товарищей сплотиться и организоваться подъ знаменемъ революціонныхъ партій для дѣятельной и стойкой борьбы съ позорнымъ рабствомъ.

Москва. 21 ноября состоялся банкетъ. Въ большомъ залѣ Эрмитажа, залитаго свѣтомъ, собралось до 500 чел. Всѣ изъ дищіе заполнялъ свое дѣяніе. жки и фамилію. Кругомъ раздѣлены столы. Собралась вся соль и литературной и артистической Москвы. Собрались представители газетнаго міра, адвокатуры, медицины, земства, профессора, лаборанты, масса женщинъ. Здѣсь были Савва Морозовъ и представители рабочихъ, здѣсь былъ князь Шаховской, огромная фигура котораго показывалась изъ разныхъ мѣстахъ (онъ былъ устроителемъ банкета). Здѣсь былъ графъ Толстой Сергѣй, были профессора Анучинъ, Соболевскій, Н-вгородцевъ, Кизеветеръ, Каблуковъ, Рожковъ и т. д. Здѣсь были: Вербицкая, Варвара Морозова, жена Саввы Морозова и артистки. Были Скалонъ, Эйгель, Бларамбергъ, Шестаковъ, довгорукій Жбанковъ, директоръ психолъницы Яковенко, Баженовъ, Южинъ (Сумбатовъ), Боборыкинъ, Чириковъ. Много лысыхъ старцевъ, уже успѣвшихъ отдохнуть въ долгожданіи конституціи и потому слушавшихъ ораторовъ съ приставленной къ уху, изъ видѣ трубки, рукой, а много народу просто „антедилювитантовъ“. Банкетъ открылся рѣчью профессора (?) Жданова. Это была хорошая рѣчь, но недостатокъ ея заключался въ ея академичности. Затѣмъ выступилъ психіаторъ Яковенко и крайне неудачно. Онъ сталъ проводить аналогію между Россіей и беременной женщиной, „Конституція, сказалъ онъ, это все младенецъ въ утробѣ матери. Трудны эти роды, но трудные роды при извѣстныхъ средствахъ поддаются благополучному исходу. Стоитъ для этого произвести кесарево сѣченіе или сдѣлать поворотъ на ножку“. Послѣ этой фразы собраніе разразилось веселымъ смѣхомъ. Это была рѣчь, которая на моментъ придала банкету балаганный характеръ. За нимъ выступилъ пов. прис. пов. Покровскій. Его рѣчь была встрѣчена имъ началъ очень одобрительно. Онъ началъ такъ: „Граждане и гражданки“! Затѣмъ онъ перешелъ къ изложенію историческаго революціоннаго движенія въ Россіи, и этотъ новентъ былъ для него рѣшающимъ. Такъ какъ по составу банкетъ, пожалуй, былъ умѣренно-либеральенъ, то напоминаніе о революціонномъ движеніи, о процессѣ 193-хъ и т. д. вызвало у большинства либераловъ воспоминанія о тѣхъ ужасныхъ дняхъ, сразу ихъ охладило, и рѣчь была встрѣчена не особенно горячо. Карышевъ повнакомилъ съ засѣданіемъ земцевъ въ Петербургѣ. Онъ нарисовалъ картину того, какъ съѣзжались земцы, не знакомые или мало знакомые другъ другъ, какъ они смутно, а то и непонятно, чувствовали себѣ, какъ ихъ обнучили адреса, единодушно требовавшіе конституціи и какъ эти адреса поставили ихъ на рельсы. „Представьте, господа, говорилъ Карышевъ, съѣхались самые различные люди. Кромѣ того мы знали, что будутъ на съѣздѣ и предсѣдатели губернскаго управъ, т. е. чиновники. Мы начинали, что дѣлать, и вотъ опредѣленно и единодушно со всѣхъ концовъ Россіи намъ стали говорить ихъ адресахъ, чего отъ насъ хотятъ. Представьте себѣ насъ, которые всю жизнь молча думали о времени, когда мы сможемъ свободно говорить о себѣ, о своихъ нуждахъ, и вы поймете, какой моментъ былъ, когда мы выработали наши резолюціи. Глубокое волненіе охватило насъ. Мы всѣ по внутреннему нановенію душ встали и съ необыкновеннымъ возбужденіемъ аплодировали. Другой торжественный моментъ былъ тогда, когда резолюціи были написаны: нужно было ихъ подписать. Затянувъ дыханіе, вы стояли. И когда предсѣдатель Шиповъ сталъ вызывать по алфавиту и попросилъ подовсѣлъ, и когда первый изъ насъ взялъ перо и подписалъ, вы всѣ облегченно вздохнули и сѣли стали подписывать свои фамиліи. Мы видѣли и ясно осязали, что дѣло было сдѣлано! Мы видѣли: вотъ на столѣ лежитъ вторическій документъ!“ (Вспранди ли, какая прекрасная картина психологіи русскаго либерала. Они боялись и хотѣли. Они аплодировали сами себѣ, увидѣвъ, что они смогли сказать. Они боялись, что не подпишутъ, а одинъ, первый, доказать имъ, что они могутъ подписать). Послѣ этого говорилъ депутатъ отъ студентовъ клиникстонъ (всѣхъ депутатовъ было пять) Иенядонскій. Онъ сказалъ слѣдующее: „Мы пришли заявить русскому обществу отъ студентовъ медиковъ клиникстонъ свое привѣтствіе. Но, считая себѣ членомъ русской интеллигенціи, мы считаемъ себѣ обязанными высказать и наше мнѣніе. Мы не вѣримъ въ „весну“. Въ то время, когда нами говорятъ о свободѣ печати, газеты „Право“, „Наша жизнь“ и „Сынъ отечества“ получаютъ предостереженія, въ то время, когда намъ говорятъ о законности, на Ярославскомъ вокзалѣ избиваютъ студентовъ, а у Технышевскаго училища дико скачетъ эскадронъ, лавя публику. Мы не вѣримъ въ „весну“. Наоборотъ, наступаетъ лишь моментъ анархіи. Весны не можетъ быть по распоряженію начальства. Но мы думаемъ, что всѣ силы русскаго объединенныхъ народъ должны создать весну сами. Видя широкое пробужденіе русскаго общества, мы выражаемъ ему горячее привѣтствіе и присоединяемся къ нему изъ его требованій“. Студенты были встрѣчены долгими рукоплесканіями. Затѣмъ Малянтовичъ прочелъ резолюцію адвокатуры и произнесъ рѣчь. Въ этой рѣчи онъ оревошелъ самого себя. Эта была самая лучшая рѣчь. Одинъ Малянтовичъ (прис. повѣр.) спасъ собраніе, онъ вынесъ его на своихъ плечахъ. „Господа, сказалъ онъ (прабланительно), настало время, когда всѣ мы всѣ должны опредѣленно, единогласно и смѣло должны заявить, что мы хотимъ управлять страной. Настало время, когда никто не

терниинскій проспектъ и съ крнками: „впередъ, бей полицію, долой самодержавіе!“, двинулись по проспекту, разбрасывая прокламаціи и выставляя красные флаги.

Въ толпѣ этой было много женщинъ, которыя махали шляпами и платками, приглашая рабочихъ и служащихъ въ разныхъ заведеніяхъ присоединиться къ толпѣ, многіе изъ толпы подошли къ паровой асфальтѣ братьевъ Гезе и крикали и угрожали приглашали рабочихъ присоединяться къ нимъ. Нѣкоторые въ толпѣ были вооружены разной величины палками, другіе шли съ камнями въ рукахъ и, при попыткѣ полицейскихъ чиновъ остановить ихъ, бросали въ нихъ камнями; около зданія цирка одинъ изъ евреевъ пустилъ, при помощи резины, камень въ нѣсколько фунтовъ вѣсомъ въ околодочнаго надзирателя Стрекозова; Стрекозовъ успѣлъ пакланиться, а камень, попавъ въ дверь цирка, выбилъ въ ней доску. Толпа хотѣла пройти весь городъ, но около Зимняго театра ей путь прегражденъ былъ ротою солдатъ, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ; толпа пріостановилась и подалась назадъ; часть толпы, перескочивъ черезъ заборъ, прошла въ техническій садъ и оттуда проникла нѣсколько выстрѣловъ, одинъ изъ нихъ былъ ранетъ въ ногу стоявшій близъ сада конный городовой Андрющенко, а остальная толпа стала разбѣгаться съ проспекта въ прилегающія улицы; при этомъ многіе изъ толпы, не допустили полиціи задержать нѣсколькихъ участниковъ безпорядковъ, напалали на полицейскихъ чиновъ и бросали въ нихъ камнями; околодочныхъ надзирателей Панѣева и Скопина окружили со всѣхъ сторонъ и стали ихъ нанлекать; спасаясь отъ разъяренной толпы, Панѣевъ, а Скопинъ принуждены были стрѣлять въ револьверовъ въ отвѣтъ на это, изъ толпы также раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Разсѣянная прибывшими конными городовыми толпа въ значительномъ количествѣ въ тотъ день не собиралась. 9-го августа въ городѣ, въ разныхъ мѣстахъ, собирались небольшія группы народа, причемъ толпа, человѣкъ болѣе 20-ти, на Петербургской улицѣ, подойдя къ мельницѣ Розенберга, крикала рабочимъ, чтобы они прекратили работу; толпа около Брянскаго завода не пускала рабочихъ желавшихъ продолжать работы, схватывала ихъ и заставляла ихъ присоединяться къ собравшимся; а въ толпѣ, собравшейся на 3-й улицѣ Чечелевки и состоявшей преимущественно изъ евреевъ, кто-то говорилъ, убѣждая собраться на слѣдующій день на той же Чечелевкѣ и поносилъ, что толпа своего добъется. Всѣ эти собранія, однако, были разсѣиваемы полиціей.

10-го августа, часовъ съ 8 утра, на 1-й и 3-й улицахъ Чечелевки и Брянской площади собралась толпа, болѣе тысячи человѣкъ; толпа шумѣла, въ ней раздавались крики: „долой самодержавіе“ и разбрасывались преступнаго содержанія печатныя воззванія. Наблюдавшій за всѣмъ происходившимъ околодочный надзиратель Кузнецовъ съ нѣсколькими городовыми безсилелъ былъ остановить толпу и послѣдняя безчинствовала въ теченіе двухъ часовъ, пока на мѣсто сборища не прибылъ извѣщенный Кузнецовымъ полицейскій-приставъ съ конными городовыми. Увидя полицейскаго-пристава, бывшіе впереди толпы, преимущественно евреи, стали размахивать плакатами и палками, убѣждая толпу „стоять стойко“; съ криками: „бей полицейскаго“, толпа стала бросать камни въ городовыхъ, а нѣкоторые изъ толпы, окружавъ надзирателя Кузнецова и бросая въ него камни, грозили его разорвать. Въ это время на мѣсто происшествія прибыли вызванные полицейскимъ-приставомъ казаки 7-го Донского казачьяго полка и одинъ изъ нихъ, спасая Кузнецова, выстрѣлилъ изъ ружья; устрашенная этимъ, толпа разступалась и Кузнецовъ успѣлъ бѣжать. Окруженная казаками и городовыми толпа, бросая въ нихъ камня, стала разбѣгаться въ улицы и по дворамъ, причемъ часть толпы скрылась изъ недостроенныхъ трехъ-этажныхъ домѣ Кирпотина и оттуда нѣкоторые продолжали орать въ казаковъ камни. Домъ этотъ былъ окруженъ казаками и городовыми и многіе изъ скрывшихся въ немъ были задержаны, при чемъ у нѣкоторыхъ отобраны были камни, а у домѣ и дворѣ найдены выброшенные печатныя воззванія. По разсѣяніи этой толпы, другихъ значительныхъ сборищъ народа, оказывающихъ сопротивленіе полиціи, въ городѣ не было. Въ поселкѣ Аварь-В. Днѣпровскъ 7 августа работы на заводахъ не прекращались а участковый фабричный инспекторъ Кухта, посѣтивши ихъ тотъ день заводы, отъ рабочихъ никакихъ заявленій не получалъ. 8-го же августа, около полудня, рабочіе машиностроительнаго и эстампажнаго заводовъ прекратили работы и, направившись толпою изъ расположенныхъ вблизи ихъ механическому, трубопрокатному и печному заводамъ, убѣждениія и угрозами заставили рабочихъ этихъ заводовъ прекратить работы и присоединиться къ забастовавшимъ. Образовавшаяся у заводовъ толпа, однако, скоро была разсѣяна полиціей и когда въ тотъ же день, вечеромъ, въ поселокъ прибылъ фабричный инсеюторъ Кухта, онъ засталъ возлѣ заводовъ человѣкъ 150 рабочихъ, которые окружавшіе работы объяснили требованіями 8-ми часовагo рабочаго дня, увеличенія заработной платы, уничтоженія штрафокъ и вѣжливаго обращенія съ нимъ мастеровъ и просили разрѣшенія собраться рабочимъ всѣхъ заводовъ для заявленія этихъ требованій; выслушавъ разъясненія Кухта, что предъявленіе требованій скоповъ воспрещено, рабочіе разошлись. 9 августа, съ утра прекратились работы и въ мѣстныхъ желѣзнорожныхъ мастерскихъ, послѣ чего, часамъ къ 10 утра, у заводовъ собралась толпа рабочихъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Толпа волновалась в шумѣла, въ ней слышны были крики: „требуйте ваши законныя права“ и пачками раздавались печатныя воззванія, которыя нѣкоторыми въ толпѣ въ то же время и сжигались. Побуждаемая кривами вожаковъ, большею частью евреевъ а евреекъ, прибывшихъ изъ города Екатеринослава, „товарищи, соединяйтесь, впередъ, солдаты стрѣлять не будутъ, имъ запрещено,“ толпа, выставляя красные флаги и съ кривами „ура“, „долой самодержавіе“, двинулась на Николаевскую площадь поселка. На площади этой находились войска, которыя толпу и разсѣяли. 10 августа на той же площади иновь собралась значительная часть рабочихъ и, когда на площадь прибылъ уѣздный исправникъ, кто-то изъ толпы, приспѣ на землю, сталъ выкрикивать требованія рабочихъ: о 8-ми часомъ рабочемъ днѣ, увеличеніи заработной платы, освобожденіи арестованныхъ изъ городѣ за безпорядки и другія; на предложеніе исправника разойтись, рабочіе отвѣтили согласіемъ и, дѣйствительно, разошлись, но къ работамъ не приступали. На слѣдующій день, однако, 11-го августа, утромъ, на той же площади вновь собралась толпа рабочихъ, болѣе 500 человѣкъ; въ толпѣ этой раздавались крики: „долой самодержавіе“ и разбрасывались печатныя воззванія; для разсѣянія этой толпы полиція должна была привѣтствовать къ содѣйствію военной силы. Другихъ затѣмъ сборищъ въ поселкѣ Амуръ-II. Днѣпровскъ не было и 13 августа работы на всѣхъ заводахъ возобновились. Въ дни безпорядковъ въ городѣ Екатеринославѣ и въ поселкѣ Аварь-В.-Днѣпровскъ, на мѣстѣ сборищъ, полицією было подчасъ много количество разбрасываемыхъ толпой воззваній, одни изъ коихъ призывали рабочихъ устроить общую забастовку, выходить на улицы и „ставь полъ красныя знамена“, требовать 8-ми часоваго рабочаго дня и замѣны существующаго образа правленія народнымъ представительствомъ; другія были обращены къ солдатамъ, убѣждали послѣднихъ не стрѣлять въ безоружную толпу и орицали установленный законами образъ правленія. При разсѣяніи сходокъ, оказавшихъ сопротивленіе полиціи и войскамъ, полицейскій урядникъ Ахушковъ получилъ двѣ легкія раны въ голову, раненъ былъ пулей въ ногу полицейскій городовой Андрющенко и легко ушиблены камнями: полицеймейстеръ Машевскій, начальникъ Екатеринославскаго отдѣленія Кременчугскаго жандарскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ ротмистръ Остромысленскій, приставъ 1-й части г. Екатеринослава Крюковъ, конный ординарецъ 135-го Керчь-Енишальскаго пѣхотнаго полка Саенко и болѣе 20 нижнихъ чиновъ полицейскихъ и вовнскихъ. Во время безпорядковъ и по прекращеніи таковыхъ, полиціей была задержаны многія лица, замѣченныя въ толпѣ. Задержанные были предъявлены всѣми чинами полиціи и войска, принимавшими участіе въ разсѣяніи сходищъ, а при этомъ выяснилось, что изъ шествія толпы улицами и въ оказаніи сопротивленія полицейской власти, числѣ многихъ другихъ принимали участіе: (слѣдуетъ перечисленіе обвиняемыхъ).

…ъявлять обществу, что его требования, его желанія — …бязательно „местныя". Господа, „тамъ опредѣленіе вы на…ѣлись, „тамъ" тронуть наша сила. Пробило время просить; …ило время требовать. Я предлагаю напишемъ того, что мо… требовать всякій, уважающій себя русскій человѣкъ: Не… ѣдно представительное правленіе". Здѣсь собраніе встало …ружно шумно привѣтствовало эту резолюцію (подробныя …ѣдствія и мотивы поручены бюро. Въ него входятъ вдвоемъ, …ро „радикала" и нѣсколько „ласныхъ вещей"). Затѣмъ …ошелъ неожиданный скандалъ. Поднимается какой-то стат… и ехиднымъ тонкимъ голосомъ говоритъ: „Господа, вотъ …остановили, что необходимъ представительный образъ прав… Но какъ объ этомъ сообщить всей Россіи? Вотъ здѣсь …ъ сидятъ представители газеты, считающей себя ор… интеллигенціи... Это — „Русскія Вѣд". Вотъ они св… Если они считаютъ себя таковыми, то пусть это дока… напечатаютъ все, что здѣсь произошло". Старичекъ … Это оказался докторъ Жбанковъ. Поднялся невообра… шумъ. Этотъ моментъ рѣскоторыхъ русскихъ либераловъ …ей части: на болѣе умѣренную, оказавшуюся въ большин… и ставящую за „Р. В.", и болѣе демократическую, шокиро… и сингапурную ораторамъ — заступникамъ „Р. В". Под… господинъ, который рѣзко сказалъ: „здѣсь говорятъ о … и между тѣмъ надъ „Р. В". хотѣли сдѣлать насиліе. …вогилированіе словомъ свободы!"

Всколчилъ Малиновичъ!

„Назовите, искрививъ онъ, всякій газетный органъ, кото… считаетъ себя выраженіемъ русскаго прогрессивнаго об… ства, который думаетъ, что онъ служитъ его интересамъ, …ляетъ его болѣзнями и страдаетъ его страданіями, обязанъ …ечатать это въ тотъ моментъ, когда общество достигло высо… напряженія въ своемъ стремленіи къ свободѣ. Всѣ здѣсь …ѣлаютъ, что такое свобода. И „Моск. Вѣд". тожи стоитъ …ъ свободу, когда упрекаютъ либераловъ въ томъ, что они про… ъ имя. И тотъ, кто думаетъ, что мы жонглируемъ свобо… — самъ жонглеръ!"

Предсѣдатель. — Я дѣлаю оратору замѣчаніе за непарлам…тское выраженіе.

Малиновичъ. — Простите, и повторяю, что „Рус. Вѣд". должны напечатать. Пусть ихъ закроютъ! Пусть они лучше …рутъ, чѣмъ позорно будутъ существовать, ябо сейчасъ смерть …ъ живни!"

Ораторъ Соноловъ: — Господи, вы васталяете „Рус. Вѣд". …ечатать, и Вы подпишетесь подъ своимъ требованіемъ пред… ставительнаго правленія?

Малиновичъ. — Господа, смѣшно намъ тратить время на …устяки. Вѣдь 500 человѣкъ до утра не подпишутъ. Всѣ мы …да сюда, знаю, зачѣмъ идемъ. Мы подписывали свои фамилія …ъ входѣ. Я убѣжденъ, что собраніе согласится приложить …ъ списокъ въ видѣ подписей къ резолюціи.

Собраніе единогласно согласилося. Говорилъ Блюмбергъ …ъ защиту „Рус. Вѣд.", объ ихъ сорокалѣтнемъ служеніи; воз… ; „Это то и плохо, что вы 40 лѣтъ существовали. Порядочная газета столько не просуществуетъ!"

Крикъ: „Довольно говорить о такой дрянь. Слишкомъ много …ъ". Шумъ, крикъ, предсѣдатель усиленно звонитъ. Ма… новичъ предлагаетъ передать резолюцію въ центральное зем… бюро и довести до свѣдѣнія министра, что постановленіе …ялось тогда-то и находится тамъ-то". Собраніе принимаетъ. …ого предсѣдатель Доброхотовъ отказывается дѣлать …ное и трусливо убѣгаетъ. Собраніе безъ конца. Всѣ или …голодятся, или начинаютъ ужинать.

Москва. Вчера здѣсь состоялась демонстрація, афишированная „с.-р-кая", устроенная студентами.

Объявлена была демонстрація на сходкѣ въ университетѣ, …а другой день полились соотвѣтствующія письменныя при… женія.

Возбужденіе царило очень сильное. Болѣе довѣрчивые …ворили о 12.000 рабочихъ, сгруппированныхъ „с.-р-кая", …угіе о 2.000, иные о 800. Демонстрація обѣщалась вооружен…, готовилось множество флаговъ. Въ концѣ концовъ настро… создалось. Пошли и тѣ, кто не считалъ демонстрацію свое… ѣсной.

Полиція приняла свои мѣры. Были присланы казачьи под… ленія изъ провинціи. Всю ночь на 9-е происходило движе… Въ манежѣ были казаки, драгуны, жандармы, полиція, …отск. Сосредоточены были большія силы въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" не Страстномъ бульварѣ. Мелкими отрядами по… ція была помѣщена чуть ли не во всѣхъ крупныхъ дворахъ …ьшого района. Были наняты дворники по 50 коп. „на рыло". Всѣмъ охотно сообщался планъ демонстраціи и, какъ можно …удить по принятымъ мѣрамъ, не было безшабашныхъ и тѣмъ …ому это было нужно. Планъ былъ таковъ: собираются у …кофейни Филиппова (Тверская, 2 въ Брюсовскомъ пер. и 3 на …гляниной. По данному сигналу всѣ соединяются и громятъ …ки. Сергѣя. Полиція бѣжитъ.

Студенты „соц.-демокр." т. е. студенты, группирующіеся …округъ С.-Д. О. В. У. З.) собрались на Страстномъ бульварѣ, …затѣмъ большинство ихъ присоединилось къ главной массѣ.

До 12 час. ничто не выдавало тайны грядущаго переворота. Полиція была спрятана, на улицѣ обращали вниманіе только …олицій на Тверской и Никитской (а можетъ быть и еще гдѣ-нибудь) группы по 5-7 чел. какъ будто рабочихъ, но съ военной выправкой и склонностью къ дисциплинѣ. Только кофейни Филиппова была полна слушателями высшихъ учебныхъ заве… деній. Преобладали студенты Московскаго университета, за …ними шли сел. хоз., техники и межевики теркались совѣтъ. Скоро Тверская стала наполняться по тротуарамъ бродившими студентами, курсистками и просто публикой — интеллигенціей. Въ часъ вышли изъ кофейни почти всѣ. Двери ацперли и остав… ляли кучки съ трудомъ добиться, чтобы ее выпустили, начать …ять дверь[1]. Демонстрація началась въ 1 ч. 10 мин. Про… лжалась ровно 5 минутъ, по словамъ одной сѣдѣвшей кур… систки. Съ тротуаровъ быстро сбѣжали на улицу и образо… лась толпа, исключительно изъ слушателей и слушательницъ …ихъ учеб. зав. Если и были посторонніе, они затерялись …ежди былъ рядъ курсистокъ, дальше нѣсколько рядовъ сту… дентовъ, за ними шла кучей въ безпорядкѣ (всего было чело… ѣкъ 300-400). Тотчасъ впереди демонстраціи появились строй… ные ряды 8-12 вершковыхъ полицейскихъ. Къ удивленію, они быстрыми шагами пошли впереди демонстрантокъ, а не въ нихъ. Потомъ они освободили одну половину улицы. Пѣвшіе стоя… ли съ крикомъ бросились въ образовавшійся проходъ. У дворца Сергѣя ихъ (кажется) ряда выстроились конные жандармы. Шеренга городовыхъ отступила (при чемъ рядъ студентовъ дви… лся невольно на нихъ и вдругъ выхватила себя и бросилась …ъ находившихся противъ. Чернышевскаго переулка студентовъ. Засверкали шашки, слившись въ блестящія полосы, раздались …рики. Задніе ряды въ паникѣ бросились обратно. Впечатлѣніе получалось потрясающее. Видно было, какъ кучами падали люди (невольно думалось, что это трупы, ихъ видѣ изнизонъ …ашекъ — были со всего разнаха), слышны были удары[2] тупи… ъ разбитые черепа). Впечатлѣніе дополнялось бѣжавшимъ …ъ шкипи студентомъ. Голова его была разсѣчена, изъ раны (дюйма 1½—2 длины, текла кровь. Нѣсколько студентовъ бро… лось обратно къ Филиппову. Тутъ произошла сверная исторія. Ихъ встрѣтили булочники криками: „не пустимъ". Вышла драка... Пристевъ или околодочный стрѣлялъ (шипшомъ или пистолетомъ) ли въ толпу, но были ли жертвы, не знаю. Можетъ быть выстрѣлы были холостые. Городовые били, главнымъ обра… зомъ, плашми, при чемъ ссылки удары всегда соотвѣтствовали разсказу, то количество тяжело-раненыхъ было бы несомнѣнно весьма важно. Но и такъ, было записано около рублевыхъ разъ (я видѣлъ пять). Полицейскій околодочный былъ жестоко. Немедленно послѣ перваго избіенія, въ качествѣ провокатора, прокляла матушка „Изборская". Ея ехидна осквернилась, но тотчасъ перестала. Вѣдная матушка „Изборская", какъ ее разно… стороннее подло инсультируютъ. Потомъ она, не возбуждая вниманія, ѣхала съ двумя жандармами по бокамъ. Городовые крестились на мятежку и начинали бить, какъ и прежде ихъ на… писывать номера ругающихъ ихъ извощиковъ (у которыхъ ор… ганическая рознь съ полиціей).

Организація избіенія была „артистическая", тому разсѣкали на двое и гнали въ разныя стороны. Первая демонстрація была разсѣяна полчасу послѣ нападенія. Часть разбитой толпы побѣжала на Дмитровку, часть на Тверской бульваръ. Не Дмит… ровкѣ соединились съ пѣшими со Страстного бульвара (челов… ѣкъ 50) съ флагомъ и пѣснями. Дали соединиться и опять избили, при чемъ опять полицейскій чинъ не ниже околодочнаго сдѣлалъ шипшомъ три выстрѣла. Я видѣлъ, какъ оттуда увоз… или штатскаго съ разсѣченнымъ лицомъ. На Тверскомъ буль… варѣ дали опять соединиться человѣкамъ 100-150, причемъ по… явилось много штатскихъ, поощрявшихъ не шпиковъ, судя по дѣйствіямъ полицій, — мелникъ торговцевъ мастеровыхъ, интел… лигентовъ. Собравшись, запѣли Марсельезу, (пропѣли три ку… плета) и быстро пошли по Никитской. Полиція (городовые) бросилась вслѣдъ, разсѣкла толпу и разогнала. Я видѣлъ одного съ окровавленной головой.

Къ тремъ часамъ все было тихо, только по Тверской до ночи ходила возбужденная толпа изъ родственниковъ, друзей, знако… мыхъ и просто любопытныхъ. Въ Брюсовскомъ переулкѣ и на Неглинной положительно никого не сосредоточилося. 12.000 ра… бочихъ не оказалось. Это произвело удручающее впечатлѣніе на студенческую неосвѣдомленную и политически незрѣлую массу, которая шла повинуясь одному чувству. Приходилось слышать возгласы: „насъ обманули"... Многіе сголовались и въ первую минуту горячо утверждали, что они придутъ завтра, но съ револьверами... Меньшинство твердо рѣшило: мы пріѣдемъ на демонстрацію, но пріѣдемъ, когда будемъ силой, а пока „ра… ботать, работать и работать".

Изъ тайнъ чернаго кабинета (точная копія).

Московскій почтъ-директоръ. *Совершенно секретно.*

Милостивый Государь,
Дмитрій Федоровичъ!

Вслѣдствіе письма отъ 8 сего апрѣля за № 3271, о задержаніи и доставленіи въ Охранное Отдѣленіе корреспонденцій съ адресомъ: Москва, Большой Палашевскій переулокъ, домъ Добычина, кв. № 49, ее имя дочери священника Лидіи Григорьевой Свищеровой (Свищеровой), имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что о задержаніи озна… ченной корреспонденціи въ Московскомъ Почтамтѣ сдѣлано надлежащее распоряженіе.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что, въ случаѣ полученія такой корреспонденціи въ Москвѣ, я буду имѣть честь увѣдомить Ваше Превосходительство дополнительно.

Его Пр-ству Д. Ф. Трепову. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходитель… ство принять увѣреніе въ глубочайшемъ по… чтеніи и искренней преданности.

Всегда готовый къ Вашимъ услугамъ К. Радченко.

№ 15464
9 апрѣля 1904 г.

Адресъ московскихъ студентовъ о курсисткѣ профессору В. И. Герье.

Владиміръ Ивановичъ!

Роль, которую Вы играли въ только что закончившемся, знаменитомъ отнынѣ, собраніи Московской Городской Думы, заставляетъ насъ обратиться къ Вамъ съ нижеслѣдующимъ:

30 ноября, во время засѣданія московской городской думы, впервые за все время своего существованія возгорающейся по становленіи общегражданскаго характера, указывающія на не… строеніе нашей родины и примыкающія къ объединенной ра… ботѣ всѣхъ, въ комъ не заглохло еще чувство гражданина, Вы одинъ изъ всѣхъ гласныхъ вмѣстѣ съ кущомъ Найденовымъ позорно отказались отъ Вашей подписи.

Вы, претендовавшій ранѣе на званіе гражданина, являетесь теперь отщепенцемъ всего русскаго мыслящаго общества. Вы — едва ли не единственный изъ всѣхъ профессоровъ, кто не подписался подъ этимъ позорнымъ актомъ. Вы, къ позору русской науки и нашего университета, продолжаете быть нашимъ профессоромъ.

Ваше прошлое, Ваша подпись подъ знаменитымъ „возваніемъ" гг. профессоровъ къ студентамъ съ упрекомъ въ томъ, что они „бунтуютъ", забывая свой долгъ передъ обществомъ и народомъ и „даромъ ѣдятъ народный хлѣбъ"; Ваше посѣщеніе подъ охраной жандармовъ манежа и тюремъ для цѣлей полицейскаго свойства, Ваше открытое присутствіе не жандарм… скихъ дознаніяхъ о курсисткахъ изъ Бутырской тюрьмѣ, — да… вали намъ не разъ поводъ выражать свое негодованіе. Теперь же Вашъ демонстративный отказъ въ подписи подъ тѣмъ, подъ чѣмъ подписывается весь мыслящая Россія, единокомъ опредѣ… ленно обрисовываетъ Васъ, чтобы оставалось хоть тѣнь сомнѣ… нія въ томъ, съ кѣмъ мы имѣли и имѣемъ дѣло, и дастъ намъ право еще разъ выразить наше презрѣніе, не скрывать его пе… редъ лицомъ всего общества, а потому предать все это глас… кости.

3 декабря этотъ адресъ былъ прочитанъ Герье въ универ… ситетѣ. Онъ „по болѣзни" отказался читать лекціи и ушелъ, подъ свистъ студентовъ изъ аудиторіи. 4 декабря, однако, онъ читалъ уже на женскихъ курсахъ; тамъ ему тоже должно быть было прочитанъ этотъ адресъ.

Кременчугъ. 3 декабря за городомъ состоялось массовое со… браніе, которое закончилось возмутительнымъ кабіенемъ.

Къ восьми часамъ вечера въ открытой степи собралось че… ловѣкъ до 200[1]. Явились ораторы, и были произнесены двѣ рѣчи по поводу положенія дѣлъ на дальнемъ Востокѣ, какъ вдругъ нагрянула въ большомъ количествѣ полиція. Многіе изъ присутствовавшихъ были въ первый разъ на собраніи. При хо… лостыхъ залпахъ полиціи, они бросились бѣжать, несмотря на призывы остальныхъ остановиться и дать отпоръ. Оставшіеся 80 человѣкъ были арестованы и отведены въ полицію, гдѣ ихъ по очереди прогоняли сквозь строй городовыхъ, вооруженныхъ нагайками. „Представьте себѣ, пишетъ рабочій, прямолинейно выстроенный двойной рядъ. Вытаскиваютъ парня и вталкиваютъ его между рядами, и такъ каждый его стегаетъ нагайкой, затѣмъ избитаго поворачиваютъ обратно и повторяется то же. Это была канава по закханалій; и я еще нѣсколько человѣкъ стояли около четвертаго участка, и каждый ударъ нагайки, каждый стонъ проходившаго сквозь строй отзывался болью, вызывалъ чувство злобы и отчаянія".

Въ другомъ письмѣ разсказываютъ, что люди, живущіе по сосѣдству съ четвертымъ участкомъ, разбѣжались въ своихъ квартиръ, но будучи въ состояніи выносить страшныхъ … ковъ, вернулся со хворостомъ.

Нѣсколько приходитъ въ тому сравненію. Вѣдь, третьяго декабря „весна" была еще въ разгарѣ и, вѣроятно, въ то же время „часу въ десятомъ — когда полиція возводила на участки свои жертвы, въ разныхъ городахъ интеллигентныя годи сходились на банкеты, чтобы послушать хорошихъ рѣчей и постановить радикальныя резолюціи. Занятые при этомъ, что „вѣдь „массовки" вовсе не демонстраціи. Если по обво… водкѣ (холодная декабрьская ночь въ открытой степи), она прямо противоположна банкетамъ, то по плану аналогичны. По разнымъ пустырямъ, яѣсамъ и оврагамъ рабочіе собираются именно затѣмъ, чтобы слушать свободныя рѣчи, причемъ, если полиція противѣется, собраніи часто оканчиваются резолюці… ями, но, по меньшей мѣрѣ, такъ же часто и … нагайками. А рабочіе все тамъ собираются.

Въ № 80 „Искры" въ одной изъ корреспонденцій, рисую… щихъ настроеніе нашей разночинной интеллигенціи, говорится, что многихъ изъ ея средѣ банкеты уже не удовлетворяютъ, го… ворить прожемъ себя уже не хочется, „все сказано". „Дальше нужно дѣло, а дѣло то пока не назначается". Почему бы такой интеллигенціи, если она, дѣйствительно, жаждетъ „дѣла", не покѣлиться остаткомъ дированной ей „весны" съ рабочими, которымъ она не дирована. Ей слѣдуетъ устранить уже ненужные ей бинкеты и отдавать ихъ рабочимъ, подъ ихъ массовки, которыя они покупаютъ теперь такой дорогой цѣной.

На банкету въ Ростовѣ н/Д. Въ дополненіе къ корреспонденціи, помѣщенной въ № 80 „Искры", можно сообщить слѣдующія по… дробности: когда, послѣ рѣчи присяжнаго повѣреннаго и банкира Берберова, попросилъ слова представитель рабочихъ, предсѣда… тель отказалъ ему въ вводу того, что онъ не входитъ въ списокъ ораторовъ; „если вы хотите говорить о рабочихъ, объ ихъ тре… бованіяхъ, отчего вы сами не собираетесь домой (!), а пришли мѣшать (!) нашему праздинку". Въ публикѣ раздались крики „мы требуемъ, чтобъ онъ говорилъ", но буржуазныя часть пу… блики поддержала предсѣдателя. Кончилось тѣмъ, что оратору предложили говорить по окончаніи оффиціальнаго списка ора… торовъ. Адвокатъ Севастьяновъ, антисемитъ и организаторъ февральской патріотической демонстраціи, коти и говорилъ „либе… рально", былъ прерываемъ шишкинскимъ и евангелистомъ. О полити… ческой свободѣ говорилъ, главнымъ образомъ, товарищъ директора Азовско-Донскаго коммерческаго банка Кигачъ (онъ же прочелъ резолюцію). Присяжный повѣренный Утехинъ говорилъ объ амнистіи по политическимъ и религіознымъ дѣламъ. Резолю… ція либераловъ была прочтена до того, какъ было дано слово представителю рабочихъ, не смотря на то что часть публики требовала, чтобы онъ говорилъ до чтенія резолюціи. Послѣ него говорилъ еще, между прочимъ, сотрудникъ мѣстной газеты за… нимавшій: „либеральный трезвонъ раздавался у насъ не разъ, но правительству всегда удавалось раздавить нучку либераловъ. Мы можемъ добиться результатовъ только, когда всѣ либералы *присоединятся къ воистинную пролетаріату*".

Харьковъ. На 5-ое декабря предполагался банкетъ по случаю сорокалѣтія Судебныхъ Уставовъ, въ которомъ должны были принимать участіе весь цвѣтъ мѣстной адвокатуры, медики и т. д. Студентовъ рѣшили не пускать *ни подъ какимъ видомъ*, мотивируя это тѣмъ, что очень мало мѣста. Конечно, дѣло на въ мѣстахъ, а въ страхѣ передъ возможностью повторенія исторіи въ Юридическомъ Обществѣ. (Кстати: туда уже также не пускаютъ — можно попасть только по билету, по рекомендаціи члена.) На полчаса до начала банкета, инпе-губернаторъ Ханенческій прислалъ приказъ, въ которомъ говорилось, что по причинамъ, ему… торыхъ ни кожетъ объяснить, запрещаетъ собраться и проситъ дать свой подписи. Всѣ 182 члена подписались, но благополуч… но собрались и говорили рѣчи на разныя темы, ѣплоть до 4-хъ часовъ утра.

Сегодня по городу дефилируютъ конные штрулы и масѣ… пѣшихъ казаковъ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Севастополь. Въ ноябрѣ вспыхнулъ среди матросовъ возмущеніе. Недовольство среди нихъ давно уже достигло значительной степени. Казарменный режимъ становился все строже, въ обворовывала по пищѣ, навалявали службой и работой въ порту, причемъ, подъ конецъ лишили полагавшейся за эту работу платы; на войну отправляли безъ предупрежденій, не давая даже проститься съ родными и устроить свои дѣла. Все это вызывало среди матросовъ глухое броженіе, ее разъ пре… рывавшееся отдѣльными вспышками въ томъ или иномъ видѣ. Напримѣръ, запасные не приняли разъ обѣда; когда же двоихъ ихъ арестовали, остальные заставили освободить ихъ. Одинъ матросъ при отправкѣ не Дальній Востокъ громогласно обругалъ офицера, толкнувшаго его жену. Въ другой разъ, уѣзжавшіе на Дальній Востокъ матросы, какъ только поѣздъ сталъ отходить отъ вокзала, отвѣтили на привѣтствія провожавшаго ихъ адмирала тѣмъ, что забросали его всевозможными продметами, попавшимися имъ это минуту подъ руку. Послѣдія волненія, принявшія громадные размѣры, были вызваны новымъ распоряженіемъ администраціи гродоначальства, пере… полнявшимъ чашу терпѣнія матросовъ. Администрація рѣшила снести лачуги, расположенныя возлѣ флотскихъ казармъ. Въ этихъ лачугахъ жилась всякая бѣдпота; между прочимъ, здѣсь же помѣщались и семьи матросовъ. Зная кистроеніе матросовъ и опасаясь, чтобы они не вступились за обижаемыхъ, градона… чальникъ (контръ-адмиралъ Спицкій) поручилъ главному помощ… нику Чухнина не выпускать въ этотъ день матросовъ изъ ка… зармъ. Чухнинъ далъ свое согласіе, прибавивъ, что онъ вообще каѣрилъ выпускать матросовъ къ ежевыи руковицы. Прикази этотъ сталъ извѣстенъ матросамъ и сразу вызвалъ у нихъ возбужденіе. Часовъ въ шесть вечера, когда изъ казармы возвращаются всѣ, находящіеся въ „нарядахъ", и когда матросы при… выкли послѣ службы уходить въ городъ, на дворѣ казармъ вы… слышало, точно по сигналу, сильное десяти тысячъ (?) человѣкъ, потребовавшихъ, чтобы имъ немедленно открыли ворота. Дежурный офицеръ отвѣтилъ отказомъ. Въ нихъ ворота были вынесены изъ массивныхъ каменныхъ устоевъ и развѣсены изъ дребезги. Матросы, перебивъ стекла въ казармахъ, вооружа… лись въ офицерскихъ флигеляхъ, расположенныхъ тутъ же на… далеко отъ казармъ. Двинулись они туда съ криками: „ура"! „Долой Чухнина", „Долой войну". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздавались крики: „долой самодержавіе!" Жалѣзныя рѣшетки были сломаны, стекла выбиты, рамы выломаны. Отъ опрокинутыхъ лампъ начался пожаръ. Нѣсколько офицеровъ подверг… лись избіенію. Офицерскій же семьи съ самаго начала „бунта" поспѣшили перебѣжать въ городъ, охваченный паническимъ ужа… сомъ. Въ городѣ заговорили о томъ, что „началась революція". Къ сожалѣнію, „бунтъ" вспыхнулъ поздно спустя посля окон… чанія работъ въ порту, когда всѣхъ рабочихъ перепили уже ни другую сторону бухты. Не имѣя возможности понасть обратно и присоединиться всей массой къ матросамъ, рабочіе густой толпой стояли на обрывистомъ берегу бухты и съ нѣ… мѣреннымъ смотрѣли туда, гдѣ при надвигающейся темнотѣ врачными сигналами высылись гигантскіе корпуса казармъ. Раз… бивъ флигеля, матросы направились къ морскому штабу. Ткмъ нимъ загородилъ дорогу отрядъ брестскаго полка (его казармы находятся возлѣ флотскихъ). Одинъ унтеръ-офицеръ воскликъ, что онъ стрѣлять не будетъ, такъ какъ такъ (среди матросовъ) находятся его братъ. Унтеръ-офицера отправили обратно въ казармы. Отрядъ выстроился, раздалась команда, грянулъ залпъ... но ни одинъ матросъ не былъ даже раненъ — всѣ заряды полетѣли вверхъ надъ головами. Отрядъ отвели об… ратно въ казармы; въ заключеніе и солдаты выбили у себя стекла. Матросы снова повернули къ своимъ квартирамъ. Офи…

---

[1]) Она выскочилъ, когда уже всѣ бѣжали.

[2]) Поѣздомъ по палки, бывшія у демонстрантовъ.

[1]) Попоздѣе ожидали еще человѣкъ 300 деводскихъ, но подоспѣвшая къ девяти часамъ полиціи предупредила ихъ приходъ.

сказать обществу, что его требования, его желания — „безусловная честность". Господа, чѣмъ опредѣленнѣе мы выскажемся, чѣмъ дружнѣе наша сила. Прошло время просить, пришло время требовать. Я предлагаю пѣшимъ тогу, что мы должны требовать всякій, уважающій себя русскій человѣкъ: Немедленно представительное правленіе". Здѣсь собраніе встало и страшно шумно привѣтствовало эту резолюцію (подробная резолюція и мотивы поручены бюро. Въ него входятъ адвокатъ, 2 „радикала" и нѣсколько гласныхъ земцевъ). Затѣмъ произошелъ неожиданный скандалъ. Поднимается какой-то старикъ и елейнымъ тонкимъ голосомъ говоритъ: „Господа, вотъ постановили, что необходимъ представительный образъ правленія. Но какъ объ этомъ сообщить всей Россіи? Вотъ здѣсь у насъ сидятъ представители газеты, считающей себя органомъ интеллигенціи... Это — „Русскія Вѣд". Вонъ они сидятъ! Если они считаютъ себя таковыми, то пусть это домой и напечатаютъ все, что здѣсь происходило". Старичекъ ушелъ. Это оказался докторъ Жбанковъ. Поднялся невообразимый шумъ. Этотъ моментъ раскололъ русскихъ либераловъ на двѣ части: на болѣе умѣренную, оказавшуюся въ большинствѣ и ставшую за „Р. В.", и болѣе демократическую, шикавшую и свиставшую ораторамъ — заступникамъ „Р. В.". Подъ конецъ господинъ, который рѣзко сказалъ: „здѣсь говорили о правѣ, а вѣдь тѣмъ надъ „Р. В." хотѣли сдѣлать насиліе, жонглированіе словомъ свобода!"

Вскочилъ Малянтовичъ!

„Извините, вскрикнулъ онъ, великій газетный органъ, который считаетъ себя выраженіемъ русскаго прогрессивнаго общества, который думаетъ, что онъ служитъ его интересамъ, знаетъ его болѣзнями и страдаетъ его страданіями, обязанъ констатать это въ тотъ моментъ, когда общество достигло высшаго напряженія въ своемъ стремленіи къ свободѣ. Всѣ здѣсь знаютъ, что такое свобода. И „Моск. Вѣд". тоже стоитъ за свободу, когда упрекаютъ либераловъ въ томъ, что они просятъ ничто. И тотъ кто думаетъ, что вы жонглируете свободой — самъ жонглеръ!"

Предсѣдатель. И дѣлаю оратору замѣчаніе за непарламентское выраженіе.

Малянтовичъ. — Простите, я повторяю, что „Рус. Вѣд". должны напечатать. Пусть ихъ закроютъ! Пусть они лучше умрутъ, чѣмъ позорно будутъ существовать, ибо сейчасъ смерть есть жизнь!"

Ораторъ Соколовъ: — Господа, вы заставляете „Рус. Вѣд". напечатать, а Вы подпишетесь подъ своимъ требованіемъ представительнаго правленія?

Малянтовичъ — Господа, смѣшно намъ тратить время на пустяки. Вѣдь 500 человѣкъ до утра не подпишутъ. Всѣ мы шли сюда, зная, зачѣмъ идемъ. Мы подготовили свои фамиліи при входѣ. И убѣжденъ, что собраніе согласится приложить этотъ списокъ въ видѣ подписей къ резолюціи.

Собраніе единогласно соглашается. Говоритъ Бларамбергъ въ защиту „Рус. Вѣд", „бѣ ихъ сорокалѣтнее служеніе, возразилъ: „Это то и плохо, что вы до сихъ поръ существовали". Прогрессивная газета столько не просуществуетъ!"

Крикъ: „Довольно говорить о такой дряни. Слишкомъ много чести". Шумъ, крикъ, преслѣдуетъ упорно звонитъ Малянтовичъ предлагаетъ передать резолюцію въ центральное земское бюро и довести до свѣдѣнія министра, что постановленіе состоялось тогда-то и находится тамъ-то". Собраніе принимаетъ. Послѣ этого преслѣдуетъ добротность и предлагается дѣлать пожертвованія и трущіеся убираетъ. Собраніе безъ помѣхъ. Всѣ они находятся, и мы начинаютъ ужинать.

Москва. Вчера здѣсь состоялись демонстраціи, организованныя „с р ами", устроенная студентами.

Объявлена была демонстрація на сходкѣ въ университетѣ, на другой день поднялись соотвѣтствующія письменныя приглашенія.

Возбужденіе царило очень сильное. Болѣе довѣренные говорили о 12.000 рабочихъ, сгорганизованныхъ „сѣрами", другіе о 2.000, иные о 800. Демонстранты обѣщались вооружены, готовилось множество флаговъ. Въ концѣ концовъ настроеніе создалось. Пошли и тѣ, кто не считалъ демонстрацію свое временной.

Полиціи приняла свои мѣры. Были присланы казаки изъ прилегающихъ изъ провинціи. Всѣ ночь на 9-е происходило движеніе. Въ манежъ были казаки, драгуны, жандармы, пѣшіе, конная. Сосредоточены были большія силы у „Московскихъ Вѣдомостяхъ" на Страстномъ бульварѣ. Мелкими отрядами полиція были поставлены чуть ли не во всѣхъ крупныхъ дворахъ большого района. Были приняты дворники по 30 коп. „на чай". Всѣмъ охотно сообщали планъ демонстраціи и какъ можно судить по принятымъ мѣрамъ не было большой опасности ни кому это было нужно. Планъ былъ такой: собраться на Страстномъ Филиппова, Тверской и на Никитской перекресткѣ Неглинномъ. По данному сигналу всѣ сходятся къ Страстному и идутъ къ Сергѣю Полицей-бейстъ.

Студенты „спецъ-моментъ" не были допущены и оцѣпили кругомъ С. У. Т. и прилегающія къ нему бульвары, затѣмъ подтянувшіеся къ Страстному монастырю.

До 12 час. ничего не выдавало тайны предстоящаго. Полиція была спокойна на улицѣ обращая вниманіе только стоявшихъ на Тверской и Никитской и можетъ быть нѣсколькихъ группы по 50 человѣкъ какъ будто ничего не было видно выправкой и скромностью ихъ держащихъ. Только конфетки Филиппова были полны студентами высшихъ учебныхъ заведеній. Преобладали студенты Московскаго университета, для нихъ цѣли не было тайной и молодежь горячо сочувствовала. Скоро Тверская стала переполнена по тротуарамъ большими студентами куря папиросы и просто лущимъ — пшеницей. Въ часъ вышли изъ кофейни полиціи. Тогда изъ нея вышелъ и

веры наскоро раздали боевые патроны (учебной команд'ы не было: наиболее забитый матросам, оставшимся до сих пор наиболее забитыми волнений. По команд'е раздавались залпы, ворь въ сторонѣ пѣ волненій. Вскорѣ, впрочемъ, и уже всѣ выстрѣлы летѣли вверхъ. Вскорѣ, впрочемъ, и уже всѣ выстрѣлы летѣли вверхъ. Вскорѣ, впрочемъ, и уже всѣ выстрѣлы летѣли вверхъ.

еры наскоро раздали боевые патроны учебной команды и вообще наиболее забитым матросам, остававшимся до сих пор безоружными. По команде раздавались залпы, ворь их сторонѣ отъ колоннъ. По командѣ раздавались залпы, ворь ихъ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 82. 1-го января 1905 г. Годъ V.

ГИБЕЛЬ ПОРТЪ-АРТУРА.

Портъ-Артуръ палъ, и путь его паденія замѣтно дрогнули стѣны Петропавловской бастиліи.

Портъ-Артуръ палъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, въ милліонахъ обывательскихъ сердецъ что-то порвалось на вѣки. Вновь возвратился послѣ Крымскаго разгрома, павшая въ ее военное существо самодержавной Россіи плачевательно вытравлена изъ души русскаго филистера. Примитивный его „патріотизмъ“ переживаетъ свои послѣдніе дни. Частью онъ перерождается въ „либерально-буржуазный воинствующій націонализмъ на „либеральной“ подкладкѣ, частью онѣвается тѣмъ влорадными чувствами безсильнаго рабьяго протеста, которое побуждаетъ приветствовать поражаніе „національной гордости“, какъ меньшее зло, по сравненію съ продолженіемъ безмысленнаго ужаса царскаго строя...

Портъ-Артуръ палъ и въ своемъ паденіи умѣетъ послѣдующую эпоху, за которую, какъ утопающій за соломинку, хватался возрожденный въ своихъ „патріотическихъ“ чувствахъ обывательскій надежду ни „реваншъ“ второй либо третьей эскадры, на быстрый побѣдоносный финалъ этой или всѣхъ черезчуръ затянувшихся, всѣхъ пугающей своими все-осложняющемся перспективами, нелѣпой войны. „Болотные“ элементы русскаго общества теряютъ послѣднюю вѣру въ возвращеніе прекрасныхъ дней сознаго политическаго прозябанія, и посмотрите, какъ они, немедленно послѣ Портъ-Артурской капитуляціи, гаютъ выразительницы думъ и чувствъ этого болота! Съ ихъ вѣрностей загонорили холодцы обѣихъ Суворинскихъ фирмъ о „преступленіяхъ „бюрократіи“, о „жестокомъ судѣ“ надъ дѣйствительными виновниками Портъ-Артурской катастрофы! Царистская реакція, сознательно или безсознательно, культивировала неосмысленный повиновеніе, какъ единственную, еслъ не до-воленную, форму гражданскаго чувства. Теперь это, что грубо оскорбленное, реакціонное чувство обращается противъ нем, какъ враждебная ей сила, какъ патерпѣнь, порождающій, при сжиганіи въ горнилѣ политическихъ событій, новую революціонную энергію. Революціонное значеніе капитуляціи Портъ-Артура состоитъ не только въ томъ, что она приняла краснаго рисуетъ передъ русскимъ буржуазнымъ обществомъ ту перспективу, которую анализировалъ въ № 79 „Искры“ тов. Парвусъ: перспективу безконечнаго, съ ничтожными шансами на успѣхъ, обратнаго похода русской арміи отъ Мукдена до Тихаго океана. Революціонное значеніе капитуляціи еще и въ томъ, что она съ обидной для патріотическаго сердца ясностью показала все безсиліе индивидуальнаго и коллективнаго мужества русскихъ воиновъ передъ безнадежной тиндостью того порядка, за защиту котораго они отдаютъ свои силы.

Чѣмъ мужественнѣе и красивѣе, по своему удальству и упорству, была оборона Портъ-Артура, тѣмъ наглядиѣе вина, падла вина за это пораженіе на царизмъ.

Всѣ сходятся на признаніи энергіи и мужества, проявленныхъ Стесселемъ и его помощниками. Объ этихъ полныхъ и неполныхъ слугахъ царизма можно, по крайней мѣрѣ, сказать, что они честно несли свое знамя. Конечно, мы знаемъ, что оборотной стороной этого офицерскаго мужества здѣсь, какъ и всегда, являлся узкій кастовый духъ, пронитывающій всѣ отношенія въ современной арміи. Въ этотъ трогательныхъ, по своему, описаніяхъ послѣднихъ минутъ крѣпости, послѣднихъ словъ и дѣлъ ея защитниковъ, самой жестокой иронней звучитъ сообщеніе, что генералы выговариваютъ у японцевъ себѣ и офицерамъ право вернуться въ Россію, оставивъ въ плѣну солдатъ и матросовъ. Привилегированный классъ и классъ пролетаріевъ, и здѣсь, послѣ только что окончившейся кровавой страды, объединившей ихъ, если вѣрить прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ военнымъ лѣтописямъ, въ „одну братскую семью“,—эти два класса снова, какъ только кинжала опасность, расходятся по разнымъ дорогамъ — почетное возвращеніе и подобающій трофей для людей бѣлой кости, и скучные, томительные дни бесславнаго плѣна для тѣхъ, которые были дѣйствительнымъ героями и дѣйствительными страстотерпцами полугодовой осады.

Какъ бы то ни было, но, въ тѣсныхъ предѣлахъ своей кастовой морали, русское армейское офицерство проявило въ Портъ-Артурѣ высокую доблесть. Понятно, поэтому, что именно военнымъ корпораціи съ особенной горечью и желчью поспѣшили назначеніе о Портъ-Артурскомъ крахѣ, съ особенными возмущеніемъ слышитъ, что въ началѣ войны укрѣпленія имѣлись частью на бумагѣ, продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ не было и т. д. Въ „Нов. Вр.“ сообщаютъ, что Стессель, когущественный Стессель, тщетно воевалъ съ высшими властями, отстаивая дѣло укрѣпленія артурской твердыни. И здѣсь, ломокъ столь обычнымъ въ этой мойнѣ картинамъ заражающей все христолюбивое воинство гангреною продажности, передъ русскимъ обществомъ встаетъ самая мрачная страница военной исторіи: воплощіе, позорные порядки русскаго флота.

Одно изъ послѣднихъ убѣжищъ харѣющаго дворянства, наслѣдственная добыча воровательныхъ великихъ князей—его по-тѣхъ начальниковъ — русскій флотъ съ первыхъ дней войны до сегодня, отъ ночной битвы 26 января до Гуллевскаго сраженія, покрывается сѣбя по горамъ. Въ томъ, что въ оборонѣ Портъ-Артура связано съ сухопутными операціями, мы встрѣчаемъ примѣры храбрости, энергіи, стойкости; все, связанное съ дѣйствіями флота, кишитъ неспособностью, трусостью, безчестностью. Исторія гибели тихоокеанскаго флота — сплошное, безпѣльное, ни тѣмъ не оправданное истребленіе человѣческихъ жизней и десятковъ милліоновъ денегъ, безподезное даже съ точки зрѣнія военной славы“ и являющееся результатомъ сверхъестественнаго грабежа и накладства, царящихъ во флотѣ. Теперь, когда рядъ скандальныхъ разоблаченій капитана Кладо порядки въ русскомъ флотѣ ни для кого не являются тайной, будетъ нетати напомнить одинъ трагическій эпизодъ изъ исторіи этого флота—эпизодъ, о которомъ не упоминаютъ его оффиціальные лѣтописцы.

Стоя передъ своими судьями, бывшій лейтенантъ Сухановъ говорилъ въ 1882 г. имъ о томъ, какъ онъ напрасно боролся съ злоупотребленіями, свившими гнѣздо въ морскомъ вѣдомствѣ, и какъ убѣдился въ безнадежности своихъ попытокъ облагородить это благородное вѣдомство.

Борьба съ вышеуказанными логически— неизбѣжно привела Суханова къ разрыву съ флотской корпораціей и къ переходу въ ряды борцовъ за свободу, а этотъ переходъ столь же невозможно привелъ его черезъ казематъ Петропавловской крѣпости къ скертной казни.

Теперь, когда морской офицеръ, не рискуя служебной карьерой даже создавая себѣ карьеру политическую, можетъ смѣло подать свой голосъ для критики Авгіевыхъ конюшенъ флотскаго хозяйства, теперь память моряка-революціонера отомщена. Вспоминаютъ ли о немъ наши воинствующіе патріоты въ тѣ дни, когда они кричатъ объ очищеніи этихъ конюшенъ?

За двадцать слишкомъ лѣтъ — никакой перемѣны. Въ роли патрона всѣхъ флотскихъ казнокрадовъ, индифферентный къ вопросамъ политики вел. князь Алексѣй смѣнилъ фрондировавшаго вел. князя Константина и будетъ, быть можетъ, смѣненъ реакціоннымъ, какъ говорятъ, вел. кн. Александровъ. Вывѣски мѣняются — та же скрадная лава скрывается за этой вывѣской. И, какъ во времена Суханова, бороться съ этой лавой нельзя останлясь но флотѣ, нельзя, оставаясь въ предѣлахъ „легальнаго“ общества. По прежнему, борьба съ этимъ частнымъ злоупотребленіемъ растворяется въ борьбѣ съ государственнымъ строемъ, неизбѣжно его порождающимъ.

Крахъ Портъ Артура снова и снова напоминаетъ „обществу“ этотъ выводъ. И вновь, пытаясь обойти его, революціонному лозунгу соціальдемократовъ: „немедленное прекращеніе войны и созывъ учредительнаго собранія“ наши національно-либералы правато и лѣваго оттѣнковъ противупоставляютъ свой лозунгъ: обновленіе самодержавія путемъ полу-конституціонной реформы и укрѣпленіе этой новой системы, путемъ продолженія войны за обратное отнятіе Манджуріи и Портъ-Артура.

Громадное большинство либеральныхъ газетъ трусливо уклоняется отъ отвѣта на вопросъ, вруто поставленный паденіемъ Портъ-Артура. Этотъ вопросъ — вопросъ о продленіи войны— теперь ясно и безповоротно выдвинутъ на перелъ, нашъ вопросъ о продленіи существованія царизма. Отъ него нельзя отвертѣться, нельзя отмолчаться. Продолженіе войны — это значитъ теперь: соучастіе съ царизмомъ въ чудовищныхъ затратахъ на постройку новаго флота, въ обманываніи народа относительно „необходимости“ для Россіи возвратиться къ тому status quo, который она утратила за годъ позорной войны и который самъ былъ нѣчной спасностью для мира. Это значитъ — соучастіе въ попыткахъ принирить абсолютную монархію съ болѣе или менѣе легализированными представительствомъ привилегированныхъ классовъ „въ законодательствѣ и управленіи“; это значитъ, слѣдовательно, для либеральчаго „общества“—немедленный и прочный союзъ съ Романовской монархіей, союзъ противъ пролетаріата и демократіи.

И, наоборотъ, требованіе немедленнаго прекращенія войны означаетъ отказъ Россіи отъ „колоніальной политики“ Романовской династіи, это значитъ — капитуляція Романовыхъ передъ волей народа, это значитъ — сверженіе самодержавія и монархіи и установленіе демократическаго строя.

Нѣмое колебаніе между этими двумя путями невозможно теперь, когда, съ паденіемъ Портъ-Артура Россіи нахо нии *отказались отъ него сообща* и мы поставить себѣ цѣлью—разгромить Японію, чтобы отнять только что потерянную крѣпость.

„Общество“ должно выбирать. И пролетаріатъ заставитъ его высказаться рѣшительно: за войну ради грошевыхъ „реформъ или за миръ для уничтоженія царизма? Но, какъ бы ни высказались политическіе вожди и представители „общества“, исторія сронялеса свой приговоръ. румовочныхъ пролетаріатомъ народныя массы приведутъ его въ исполненіе, и за паденіемъ Портъ Артурскихъ стѣнъ неминуемо послѣдуетъ паденіе Петропавловки.

ПОРА ОБЪЯСНИТЬСЯ!

Парижская *конференція (нѣкоторыхъ) революціонныхъ и оппозиціонныхъ организацій Россіи* не вызвала ни европейской печати тѣхъ многочисленныхъ толковъ, которыхъ можно было ожидать по ея поводу. Однако, о ней говорятъ какъ въ буржуазной, такъ и соціальдемократической прессѣ. И на смольно мы можемъ судить по тому, что намъ пришлось прочитать на этотъ счетъ, наши западно-европейскія товарищи находятся мъ нѣкоторомъ недоумѣніи относительно тѣхъ побужденій, которыя заставили насъ отказаться отъ участія въ названной конференціи. Иногда ихъ недоумѣніе выражается даже очень рѣзко. Такъ, напримѣръ, въ парижской „Humanité“ де-Прессанса, можно сказать, раздѣлалъ насъ на обѣ корки.

Мы ни мало не смущаемся сердитой выходкой этого „товарища“. Во первыхъ Ф. Прессансъ, какъ и всѣ жоресисты, является, профессіональнымъ защитникомъ всякаго рода союзовъ „блоковъ“) соціалистовъ съ буржуазными партіями. Во-вторыхъ, упреки, сыплющіеся на насъ въ лагеря жоресистовъ, будутъ въ состояніи производить на насъ наиболѣе впечатлѣніе только тогда, когда мы позабудемъ, что на этихъ „товарищахъ“ лежитъ тяжелая нравственная отвѣтственность за кровь нашихъ братьевъ, французскихъ пролетаріевъ, пролитую вооруженной силой буржуазной республики въ Шалонѣ и на островѣ Мартиникѣ. Мы еще на забыли, да вридъ ли и позабудемъ когда-нибудь, объ этомъ печальномъ обстоятельствѣ. Поэтому мы не возражаемъ Ф. Прессансу. Но наше отсутствіе на парижской конференціи было, къ сожалѣнію, неправильно истолковано не однимъ только жоресистомъ. Оно удивило также и нѣкоторыхъ товарищей, принадлежащихъ къ нѣмецкой и австрійской соціальдемократіи. О немъ не безъ легкаго товарищескаго упрека говорилъ нѣсколько недѣль тому назадъ „Vorwärts“; къ нему совѣтъ недавно, въ № отъ 22-го декабря, отнеслась съ подобнымъ же упрекомъ вѣнская газета „Arbeiter-Zeitung“. Неодобреніе, изъ всѣхъ такихъ источниковъ, для насъ далеко небезразлично, и потому мы находимъ, что пора объясниться. Но такъ какъ мы хотимъ набѣжать ненужныхъ повтореній, то мы будемъ говорить здѣсь лишь о замѣткѣ, появившейся въ „Arbeiter Zeitung“. Мы надѣемся, что нашъ отвѣтъ центральному органу австрійской соціальдемократической партіи достаточно выяснитъ наши побужденія и для нашихъ германскихъ товарищей.

Реданція „Arbeiter Zeitung“, надѣемся, повѣритъ намъ, когда мы скажемъ, что насъ опорчила ея замѣтка: кому же пріятно слышать, что его осуждаютъ тѣ люди, къ которымъ онъ относится съ уваженіемъ? Но мы не скроемъ отъ этой редакціи, что ея замѣтка также и обрадовала насъ въ немалой степени. Обрадовала нотъ почему.

Во время преній, провсходившихъ въ политической комиссіи амстердамскаго съѣзда, товарищъ Виноръ Адлеръ высказалъ и защищалъ то убѣжденіе, что никто изъ насъ, членовъ международной соціальдемократіи, не долженъ осуждать своихъ товарищей; делегаты Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи нашли тогда эту мысль совершенно ошибочной. Ихъ представитель въ политической комиссіи оспаривалъ товарища Адлера, чѣмъ вызвалъ въ немъ, нисколько того не желая, довольно значительное раздраженіе. Теперь „Arbeiter Zeitung“ *осудила* насъ; стало быть, и она находитъ, что мысль Адлера была неосновательна. Намъ пріятно убѣдиться, что въ этомъ важномъ отношеніи центральный органъ австрійской партіи согласенъ съ нами.

Въ той же комиссіи и тотъ же тов. Адлеръ довольно ало смѣялся надъ тѣмъ соціальдемократами, которые позволяютъ себѣ имѣть опредѣленное мнѣніе о тактикѣ соціалистической партіи другихъ странъ; онъ думалъ тогда, что такое мнѣніе очень сильно рисуетъ быть ошибочнымъ вслѣдствіе недостатка данныхъ; наши делегаты в въ этомъ были не согласны съ Адлеромъ. Теперь австрійская „Arbeiter-Zeitung“, хотя и мягко, но совершенно недвусмысленно высказалось о тактикѣ нашей партіи; стало быть, она находитъ, что Адлеръ заблуждался. Намъ пріятно видѣть, что и въ этомъ важномъ отношеніи она согласна не съ нимъ, а съ нами.

Но намъ хотѣлось бы, чтобы почтенный вѣнскій соціальдемократическій органъ согласился съ нами также и въ томъ, что касается нашей собственной тактики; поэтому мы просимъ его внимательно взвѣсить нижеслѣдующее.

Онъ съ удовольствіемъ констатируетъ тотъ фактъ, что во время большихъ демонстрацій „послѣднихъ недѣль“ студенты и пролетаріи (почему не пролетаріи и студенты? Ред.) всѣхъ революціонныхъ направленій выступали вмѣстѣ противъ казаковъ и солидарными рядами геронически дѣлали свое революціонное дѣло. Уже эти немногія слова показываютъ, что „Arbeiter-Zeitung“ находится въ глубокомъ заблужденіи. Пашъ отказъ участвовать въ парижской конференціи былъ понятъ ею, какъ видно, въ томъ смыслѣ, что мы не хотимъ выступать вмѣстѣ съ другими партіями *противъ казаковъ*. Но мы никогда не *говорили* ничего подобнаго и никогда не *дѣлали* нинего такого, что могло бы дать нашимъ австрійскимъ товарищамъ достаточное основаніе *предположить* что-нибудь подобное. Съ нашей „теоретико-тактической точки зрѣнія“, — какъ выражается „Arbeiter-Zeitung“, — намъ всегда казался наосноримымъ тотъ оринцинъ, который былъ высказанъ еще въ „Манифестѣ Коммунистической Партіи“, и который гласитъ, что *революціонный пролетаріатъ обязанъ поддерживать всякое революціонное движеніе, направленное противъ существующаго экономическаго и политическаго порядка*. Мы всегда и вездѣ отстаивали этотъ принципъ за что насъ упрекали и до сихъ поръ продолжаютъ упрекать въ опнортунизмѣ нѣкоторые, не по разуму, рьяные „революціонеры“. Правда, на практикѣ намъ до послѣднихъ лѣтъ не приходилось *поддерживать „противъ казаковъ“* нигдѣ бы то ни было другія оппозиціонныя или революціонныя направленія. Но это произошло не по нашей винѣ. Это произошло единственно потому, что когда—,послѣ затишья 80-хъ и начала 90-хъ годовъ, — мы выступили на арену борьбы „въ казаками“, на этой аренѣ *не было никакихъ другихъ оппозиціонныхъ или революціонныхъ элементовъ*. Собственно изъ Россіи мы, послѣ указаннаго затишья, выступили первыми австрійцами въ борьбѣ съ „казаками“. Намъ первымъ пришлось испытать на себѣ всю тяжесть „изащающихъ“ преслѣдованій; и намъ оставалось лишь сожалѣть о томъ, что насъ слишкомъ *слабо поддерживали*, — тогда еще слишкомъ слабые, — *другіе элементы, враждебные царизму*. Не легкое время борьбы „съ казаками“ до сихъ поръ лежитъ главнымъ образомъ на спинѣ *соціалдемократическихъ россійскихъ „пролетаріевъ“*, какъ изъ этого легко можетъ убѣдиться „Arbeiter-Zeitung“, давъ себѣ кебольшой трудъ ознакомиться со статистикой совершающихся въ Россіи арестовъ и ссылокъ. Вотъ почему намъ въ высшей степени странно слышать, какъ наши западно-европейскіе товарищи совѣтуютъ намъ ни оставать въ борьбѣ съ царизмомъ отъ другихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ элементовъ. Эти товарищи несравненно праильнѣе поступили бы, если бы посовѣтовали *другимъ* элементамъ поддержать насъ въ этой борьбѣ. *Такой* совѣтъ способствовалъ бы распространенію среди нашихъ мѣщанъ и мелкихъ буржуа, выступающихъ теперь противъ абсолютной монархіи, мѣнѣе нитлда на огромную важность россійскаго рабочаго движенія въ дѣлѣ борьбы за политическую свободу и тѣмъ увеличилъ бы у насъ шансы революціи. Именно этотъ, и на другой совѣтъ прежде и кастойчивѣе всего подсказывается, — по нашему спромному, но въ томъ премк вполнѣ искреннему и очень глубоко убѣжденію, — всѣми правилами международной *пролетарской* солидарности.

Пусть мы подумаютъ наши австрійскіе товарищи, что мы, съ своей стороны, отказываемся поддерживать другія анти-„казацкія“ партіи, хотя бы и позже насъ выступившія на политическую сцену. Поиторкамъ, мы убѣждаемы, что такой отказъ былъ бы огромной и непростительной ошибкой. Но, будучи всегда готовы энергично поддерживать эти партіи, если онѣ предпримутъ какое нибудь серьезное политическое дѣйствіе, мы пилогда и ни за что на согласимся *сливаться* съ ними. Партія рабочаго класса должна выступать, какъ отдѣльная и независимая партія, если только она хочетъ неуклонно и послѣдовательно защищать интересы этого класса.

Намъ скажутъ, пожалуй, что парижская конференція и на подничала вопроса о минимальномъ сліяніи представленныхъ на ней партій. Допустимъ. Но парижская конференція можетъ и на представляется намъ серьезнымъ политическимъ актомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что сдѣлала эта конференція? Выработала „декларацію“, гласящую, что представленныя на ней организаціи стремятся къ замѣнѣ самодержавнаго строя свободнымъ демократическимъ режимомъ и признаютъ право самоопредѣленія за всѣми націями, входящими въ составъ россійскаго государства. Нашей партіи не было никакой надобности дожидаться парижской конференціи для того, чтобы дать нацинаемымъ ею демократическимъ принципамъ гораздо болѣе яркое, полное и опредѣленное выраженіе. Точно также и признаніе права національнаго самоопредѣленія гораздо раньше парижской конференціи было занесено въ нашу программу. Стоило-ли намъ ѣхать въ Парижъ для того, чтобы привезти оттуда тѣ истины, которыя сдѣлались для насъ политическимъ трюизмомъ, вроѣ, напримѣръ, сознанія необходимости борьбы съ царизмомъ самаго-важнаго? „Соединять свои усилія“ для того, чтобы хорошъ повторять подобные трюизмы, значитъ лишать эти „усилія“ всякаго практическаго значенія. Если парижская конференція, не ограничившись хоровымъ повтореніемъ подобныхъ трюизмовъ, сообщила сажмъ участникамъ еще и то убѣжденіе, что они должны поддерживать другъ друга въ борьбѣ съ парижомъ, то это могло быть очень полезнымъ въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которые еще не знали этого или забывали это подъ вліяніемъ какихъ нибудь политическихъ или національныхъ предразсудковъ. Но мы сомнѣмъ ни нуждались и въ этомъ напоминаніи. Сѣдовательно, и съ этой стороны поѣздка въ Парижъ должна была представиться намъ совершенно напрасною.

Организаціи, участвовавшія въ конференціи, заключили въ своей „деклараціи, что онѣ „соединяютъ свои усилія для ускоренія неизбѣжной гибели абсолютизма“, но въ то же время ни одна изъ нихъ „ни на минуту не думаетъ отказаться отъ какихъ бы то ни было пунктовъ своей программы или тактическихъ пріемовъ борьбы, соотвѣтствующихъ потребностямъ, силамъ и положенію тѣхъ общественныхъ элементовъ, классовъ или національностей, интересы которыхъ она представляетъ“. Это можно признать ясянымъ только при одномъ условіи, и именно только въ томъ случаѣ, если организаціи, участвовавшія на конференціи, представляли,—несмотря на все богатое раз-

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 82. 1-го января 1905 г. Годъ V.

ГИБЕЛЬ ПОРТЪ-АРТУРА.

Портъ-Артуръ палъ, и отъ его паденія замѣтно дрогнули вѣковыя стѣны Петропавловской бастиліи.

Портъ-Артуръ палъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, изъ милліоновъ обыкновенныхъ сердецъ что-то порвалось на вѣки. Вновь возродившаяся послѣ Крымскаго разгрома, наивная вѣра въ военное могущество самодержавной Россіи окончательно вытравлена изъ сознанія русскаго филистера. Нынѣшній его „патріотизмъ“ испытаетъ свои послѣдніе дни. Частью онъ перерождается въ сознательно-буржуазный воинствующій націонализмъ на „либеральной“ подкладкѣ, частью смѣняется тѣмъ аполитичнымъ чувствомъ безсильнаго рабьяго протеста, которое побуждаетъ при свистѣ нагайки поднимать „національную гордость“, какъ меньшее зло, по сравненію съ продолженіемъ безконечнаго ужаса нашего строя...

Портъ-Артуръ палъ и въ своемъ паденіи унесъ послѣднюю надежду, за которую, какъ утопающій за соломинку, хватался истерзанный въ своихъ „патріотическихъ“ чувствахъ обыватель: надежду на „реваншъ“ второй либо третьей эскадры, на быстрый побѣдоносный финалъ этой для всѣхъ чересчуръ затянувшейся, всѣхъ пугающей своими все-осложняющимися перспективами, нелѣпой войны. „Болотные“ элементы русскаго общества теряютъ послѣднюю вѣру въ возвращеніе прекрасныхъ дней сознанія политическаго пробужденія, и посмотрите, какъ заговорили, немедленно послѣ Портъ-Артурской капитуляціи, гастрольныя выразители нашихъ думъ и чувствъ этого болота! Съ какой вертлявой заговорили молодцы обѣихъ Суворинскихъ фракцій о „преступленіяхъ“ „бюрократіи“, о „жестокихъ судахъ“ надъ „представительными виновниками Портъ-Артурской катастрофы“! Царистская реакція, сознательно или безсознательно культивировала неосмысленный монархизмъ, какъ единственную, само собой дозволенную форму гражданскаго чувства. Теперь это, по грубо оскорбленное, реакціонное чувство обращается противъ нея, какъ вождельная ей сила, какъ матеріалъ, порождающій, при ожиданіи въ горячей политическихъ событій вполнѣ революціонную энергію. Революціонное значеніе капитуляціи Портъ-Артура состоитъ не только въ томъ, что она яркими красками рисуетъ передъ русскимъ буржуазнымъ обществомъ ту перспективу, которую анализировалъ въ № 79 „Искры“ тотъ Парусъ, перспективу безконечнаго ея внутреннихъ пятенъ на успѣхъ, обратнаго потока русской волны отъ Мукдена до Тихаго океана. Революціонное значеніе капитуляціи еще и въ томъ, что она съ обидной для патріотическаго сердца новостью показала все безсиліе индивидуальнаго и коллективнаго мужества русскихъ воиновъ передъ безнадежной гнилостью того порядка, за защиту котораго они отдаютъ свои силы.

Чѣмъ мужественнѣе и краснѣе, по своему участію и упорству, были оборона Портъ-Артура тѣмъ наглядные вина, пала она за это, пораженіе на голову царизма.

Всѣ сходятся на признаніи энергіи и мужества привалевшихъ Стесселевъ и его помощниковъ. Объ этихъ вольныхъ и невольныхъ слугахъ царизма можно, по крайней мѣрѣ, сказать, что они честно вели свое знамя. Конечно, мы знаемъ это оборотной стороной этого офицерскаго мужества здѣсь, какъ и всегда являлся узкій кастовый духъ пропитывающій всѣ отношенія въ современной арміи. Въ этихъ продательныхъ, по своему описаніяхъ послѣднихъ минутъ крѣпости послѣднихъ словъ и дѣяній ея защитниковъ, какой жестокой иронией звучитъ это бѣшенье, это требованіе выкидывать у японцевъ собой и офицерамъ право вернуться въ Россію оставляя на плацу солдатъ и матросовъ. Привилегированный классъ и классъ пролетаріевъ и здѣсь, послѣ только что пронесшейся кровавой тризны обнаживший ихъ, если вѣрить приведеннымъ настоящимъ и будущимъ военнымъ исторіямъ изъ „Нову братскую точку“—и два класса снова какъ только миновала опасность, расходятся по разнымъ дорогамъ — полное возрожденіе и торжествующій тріумфъ для людей былой кости, и скучное тоскливое чинъ безславнаго порыва тѣхъ, которые были участвующими героями и действительными участниками неудачной сцены.

Какъ бы то ни было — изъ этихъ преданій своей кастовой морали русское офицерство приноситъ противъ Портъ-Артура высокую добродѣтель. Вопреки тому, что имѣющая военная корпорація съ особенной горечью и жестокостью переноситъ крахъ Портъ Артурскомъ крахѣ, съ особенными издѣвательствомъ слышитъ, что въ началѣ войны укрѣпленіе имѣлось частью на бумагѣ, противоестественныхъ и боевыхъ запасовъ не было и т. п. Въ „Новомъ Врем“ сообщаетъ что Стесселя, которому ставилась въ укоръ денежная торговля. Извѣстно, какъ онъ, столь обличаемый за свой счетъ царскими сатрапами всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій отвѣчалъ передъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ: онъ заявилъ что „все, что имѣлось въ крѣпости, все, что было имъ пріобрѣтено, все, что было имъ награблено, онъ оставилъ въ крѣпости, передавая ее въ руки непріятеля“. Это заявленіе, которое, по словамъ „Новаго Времени“, произвело „потрясающее впечатлѣніе“ на всѣхъ, кто его слышалъ, было, конечно, только что-то, что-то, что-то,

вообразіе своихъ знакомыхъ, — интересы *однои и тои же* общественнаго класса, а потому и выражали въ сущности одинъ и тотъ же классовый текстовникъ. Въ этомъ случаѣ, конечно, никто не долженъ былъ искать другъ друга въ обѣдненіи своихъ усилій. Но если предполагать, что на конференціи участвовали представители различныхъ общественныхъ классовъ, то невозможно возникновеніе интереснаго вопроса: какимъ именно образомъ они могли сосуществовать, не переставая въ то же время быть самими собою? Это очень трудная задача. Имъ говорить, что пережевали конференціи разрѣшили ее, и не сообщить, въ чемъ именно состоитъ ея рѣшеніе. Но именно вслѣдствіе этого ея декларація утрачиваетъ всякій серіозный смыслъ и представляется не болѣе, какъ рядомъ политическихъ трюизмовъ и бесѣдежательныхъ фразъ. Стоитъ-ли толковать о такой деклараціи? И неужели „Arbeiter Zeitung" думаетъ что писать такія деклараціи уже значитъ *бороться* съ *козаками*"? Мы — врагн всякихъ двусмысленностей и всякаго фразерства, и уже по одному этому мы отказались бы подписаться подъ пражской деклараціей. Мы спеціально можемъ ограничиться тѣмъ замѣчаніемъ, что весьма серіозный противникъ нашимъ,— *не восточный* пражскій экономическихъ журбовскій *сопостатъ* пролетаріата, — можетъ къ нашимъ систем рѣзко ложиться дѣйствія разсчитывать на поддержку нашей партіи. Это заявленіе, надѣемся, достаточно для того, чтобы наши западно-европейскіе братья не принимали наши желанія удаленія отъ борьбы „съ козаками".

"Arbeiter Zeitung" сообщаетъ намъ далѣе, что каждая побѣда Японіи является пораженіемъ царизма. Можемъ увѣрить ее, что вы равно и хорого сознаемъ это. Не говоря уже о передовыхъ статьяхъ „Искры", которыя могли остаться неизвѣстными вѣнскому соціалъ-демократическому органу, мы напоминаемъ ту рѣчь, которую одинъ изъ делегатовъ нашей партіи произнесъ на первомъ же засѣданіи амстердамскаго съѣзда. Эта рѣчь, содержаніе которой было передано также и въ „Arbeiter-Zeitung", достаточно показываетъ, что мы ни мало не заблуждались на счетъ историческаго значенія русско-японской войны. Но безусловно признавая истину, сообщаемую намъ нашимъ вѣнскимъ собратомъ, и вполнѣ руководствуясь ею въ своей практической дѣятельности, мы продолжаемъ считать неосторожностью всякую спекуляцію на побѣду буржуазнаго японскаго правительства, которое, кстати сказать, преслѣдуетъ теперь, по сообщеніямъ европейскихъ газетъ, соціалистовъ своей страны за то, что тѣ распространяли сочувственныя извѣстія между русскими военнопленными.

Еще два слова. „Arbeiter-Zeitung" далъ будто одобрилъ латышскихъ соціалъ-демократовъ за то, что они съ одной стороны вышли съ нами отказались участвовать въ пражской конференціи, а съ другой — всетаки участвовали въ ней. Признался, намъ такая похвала не представляется очень лестной.

Заслужилъ одобреніе вѣнской газеты и еврейскій „Бундъ", который, по ея словамъ, хотя и отвѣтилъ отрицательно на приглашеніе участвовать въ конференціи, но тѣмъ не менѣе отъ нѣтъ выраженіемъ готовности имѣетъ съ другими партіями сражаться и бороться противъ царизма.

Послѣ всего сказаннаго намъ еще нелегкое было бы повторить, что и наше сочувствіе не чужда эта совершенно естественная готовность. Замѣтимъ только, что представитель „Бунда" дѣятельно участвовалъ въ редактированіи отвѣта, посланнаго организаторамъ конференціи наши, соціалъ-демократіей Литвы и Польши и нѣкоторыми другими соціалъ-демократическими организаціями.

Вотъ все, что мы считаемъ *жечеръ* нужнымъ и возможнымъ возразить на замѣтку вѣнской „Arbeiter-Zeitung". |

ОБЪ ОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ „ДИРЕКТИВѢ".

Прошло уже довольно много времени съ тѣхъ поръ, какъ Бундъ сдѣлалъ печальное открытіе, что въ области національнаго вопроси соціалъ-демократическая мысль дали „несомнѣнно меньше, чѣмъ въ иныхъ бы то ни было другихъ крупныхъ политическихъ вопросахъ", и что спецыфическіе интересы пролетаріатъ угнетенныхъ національностей порождаютъ спецыфическія требованія, которыхъ, по непростительному упущенію, не имѣется ни въ одной соціалъ-демократической программѣ. Однако, до настоящаго времени меѣ попытки Бунда пополнить столь важный пробѣлъ политическихъ воззрѣній международной соціалъ-демократіи всецѣло исчерпывались однимъ „спецыфическимъ" требованіемъ признанія Всесоюзнаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата. Но это требованіе, при всей его опредѣленности, справедливо возбуждало нѣкоторое недоумѣніе и, во всякомъ случаѣ, на мого считаться сколько-нибудь цѣнными вкладомъ въ идейную сокровищницу интернаціональной соціалъ-демократіи.

Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, Бунду удалось найти якобы самостоятельное политическое требованіе программнаго характера. Это — требованіе національнаго самоуправленія.[1]) Подъ національнымъ самоуправленіемъ политическіе мыслители „Вѣстника Бунда" понимаютъ не самоуправленіе отдѣльныхъ областей съ инородческимъ населеніемъ, и самоуправленіе каждой націи, *суммы* всѣхъ *національностей*, принадлежащихъ къ данной культурно-исторической группѣ, независимо отъ ихъ районнаго расселенія".

Задачи національнаго самоуправленія формулируются, къ сожалѣнію, въ очень туманныхъ и расплывчатыхъ выраженіяхъ. Ему предназначается область культурныхъ функцій государства: „народной школы и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, вѣдающихъ дѣла языка и искусства". Напія, гласитъ новая теорія, „самоуправляется лишь въ той области вопросовъ, въ которой проявляется *національная* ея нужда, какъ таковая, т. е. въ области культурныхъ вопросовъ. „Этимъ ограничивается ея компетенція. Для всѣхъ остальныхъ дѣлъ и функцій „національный союзъ" становится какъ бы не существующимъ. Его члены фигурируютъ уже не въ роли представителей данной націи, а просто въ роли жителей той или иной административной единицы, набираемой въ тѣ или иные органы областного самоуправленія, граждане россійскаго государства..." Культурныя же задачи переходятъ въ вѣдѣніе „національно-автономныхъ учрежденій", набираемыхъ для себя каждой нацией „на демократическихъ началахъ путемъ всеобщаго набирательнаго права."

Такова сущность тѣхъ политическихъ требованій, которыми Бундъ, въ спеціальныхъ интересахъ пролетаріата угнетенныхъ національностей, считаетъ необходимымъ пополнить программы соціалъдемократическихъ партій, такова его отвѣтъ на національный вопросъ. Только „маніствого рода идейная неопрятность, продуктъ недостаточно тщательной очистки своихъ взглядовъ и свиватій отъ привнесеннаго въ нихъ буржуазнаго хлама" препятствовали до сихъ поръ творцамъ и борцамъ великаго взвесеого движенія, развивающагося подъ знаменемъ научнаго соціализма, найти это глубокое и ясное рѣшеніе! Къ счастію для интернаціональной соціалъдемократіи, новый проектъ національнаго самоуправленія представляетъ сплошное недоразумѣніе, вытекшее изъ полнаго непонманія его авторами государственно-правовыхъ отношеній современныхъ капиталистическаго общества, о которомъ только и можетъ итти рѣчь въ программѣ минимумъ и знаменуетъ не лосность или буржуазность соціалъдемократической мысли, а плачевную теоретическую немощь „единственныхъ представителей еврейскаго пролетаріата".

Понятія самоуправленія, съ которымъ тѣхъ неосторожно обходится „Вѣстникъ Бунда", въ качествѣ политическаго принципа, сливаетъ не самостоятельное завѣдываніе различныхъ общественныхъ или національныхъ союзовъ въ собственныхъ дѣлахъ, а опредѣленную систему государственнаго управленія, опредѣленное устройство мѣстной администраціи. Оно имѣетъ мѣсто не выполненія той или другой отдѣльной государственной задачи, а совокупность всѣхъ государственныхъ задачъ, посколлку онѣ ограничиваются мѣстностію. Какъ государственный институтъ, самоуправленіе обладаетъ привлудительною властью, правомъ установленія налоговъ, правомъ мѣстнаго законодательства. Такимъ образомъ, самоуправленіе отнюдь не характеризуется удовлетвореніемъ „собственныхъ" — хозяйственныхъ или культурныхъ — нужда данной общественной группы; наоборотъ, оно превращаетъ всѣ государственныя нужды въ „собственныя" нужды всего населенія. Въ этомъ смыслѣ современное право и опредѣляетъ самоуправленіе, какъ самостоятельное осуществленіе населеніемъ общихъ задачъ государственнаго управленія. Только такое самоуправленіе, передающее функціи государства въ руки народа, является особымъ политическимъ требованіемъ и должно занимать мѣсто въ политическихъ партійныхъ программахъ.

Но такое самоуправленіе невозможно строится ни территоріальной, а не національной основѣ. Задачи государства по отношенію ко всѣмъ гражданамъ, ихъ взаимныя права и обязанности въ государственномъ цѣломъ едины и одинаковы. Въ цѣломъ рядѣ такихъ функцій самоуправленія, какъ охрана труда, благоустройство мѣстности, улучшеніе жизненныхъ условій и т. п. раздробленіе территоріальныхъ единицъ на національныя группы явилось бы реакціонной реставраціей средневѣковыхъ правовыхъ отношеній. Слабое сознаніе этого мелькаетъ и у авторовъ „національнаго самоуправленія", когда они признаютъ необходимость „всенаціональнаго" территоріальнаго самоуправленія для удовлетворенія нужда „территоріальнаго" характера, т. е. въ сущности, всѣхъ нуждъ, общихъ населенію данной мѣстности безъ различія національностей.

Ко имволетный проблескъ сознанія немедленно гаснетъ, какъ только рядомъ съ общимъ самоуправленіемъ они строятъ особый національный нехинизмъ и возводятъ его въ званіе политическаго института, на введеніи котораго должны настаивать соціалъдемократіи. Зтѣсь начинается безнадежная путаница. То самоуправленіе, которое должно вѣдать проявленія національной жизни въ языкѣ, наукѣ, искусствѣ, литературѣ и т. п., вовсе не представляетъ политическаго понятія. По отношенію къ духовной культурѣ націи государство несетъ только одну обязанность — обезпечить ей возможность свободнаго существованія и развитія свободныхъ политическихъ условіяхъ. Если культурные запросы націи повлекутъ необходимость національныхъ союзовъ, то образованіе ихъ, естественно, не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій въ демократическомъ государствѣ. Но ни одно государство не имѣетъ ни права ни основанія создавать такіе союзы *принудительно* и облекать ихъ волномочіями органовъ государственной власти. Это — добровольныя соединенія граждакъ, обязательныя исключительно для участниковъ. Государственная власть не можетъ насильственнымъ путемъ заставить еврея оказывать содѣйствіе національному обществу изученія еврейской литературы или еврейской исторіи. Политическія программы, поскольку онѣ предвидятъ возникновеніе подобныхъ національныхъ „учрежденій", могутъ требовать только общаго и широкаго права союзовъ, которое, какъ извѣстно, составляетъ обычное требованіе всякой демократической партіи. Требованія же національнаго культурнаго самоуправленія вѣтъ ни въ одной программѣ, такъ какъ такое самоуправленіе не является государственнымъ институтомъ. Государство не имѣетъ „учрежденій, вѣдающихъ дѣла языка, науки и искусства",[1]) и нельзя требовать, чтобы оно отказалось отъ того, чего не имѣетъ.

Нѣсколько инсй характеръ носитъ требованіе обособленной національной школы, выставленное „Вѣстн. Бунда". Демократическое государство обязано дать всѣмъ гражданамъ равное образованіе и, поэтому, не имѣетъ права отказаться отъ участія въ школьномъ дѣлѣ. Однако, при наличности національныхъ школьныхъ союзовъ, вопросъ можетъ заключатася только въ томъ, чтобы урегулировать мѣхъ отношенія къ государству, а не въ томъ, чтобы лишить мхъ свободы преподаванія и обученія. И надо надѣяться, что демократія разрѣшитъ этотъ вопросъ безъ всякаго ушерба для національныхъ правамъ в достоинству.

Такимъ образомъ, всякая демократическая программа обезпечиваетъ различнымъ національностямъ равноправномъ государства возможность національнаго самоуправленія, какъ его понимаетъ Бундъ, но его практическое осуществленіе не можетъ стать задачей какой либо политической партіи и, слѣдовательно, задачей государства, такъ какъ такое самоуправленіе является добровольнымъ соглашеніемъ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ извѣстной націи.

Другой вопросъ, нисколько національное самоуправленіе, этотъ блѣдь пролетаріата съ буржуазіей въ области якобы единыхъ культурныхъ цѣлей, можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія соціальной демократіи. Старая догма, по которой Бундъ, по примѣру прочихъ ревізіонистовъ, пытаеся найти „наименѣе утрѣшенное мѣсто" для своей атаки, не видитъ ничего враждебнаго въ такой комбинаціи, при которой на плечи пролетаріата даже въ демократическомъ государствѣ взваливается, кромѣ обычнаго гнета всей буржуазіи, еще спеціальный гнетъ родной буржуазіи въ вопросахъ культурной жизни. Но этотъ вопросъ, какъ и многіе другіе, возникающіе въ связи съ проектомъ національнаго самоуправленія, потребовалъ бы особаго разсмотрѣнія. Въ настоящей замѣткѣ мы имѣли цѣлью только показать, что первое самостоятельное политическое требованіе, вынученное „Вѣстникомъ Бунда", по скольку оно является политическимъ, цѣликомъ заключается въ требованіяхъ всѣхъ демократическихъ программъ; поскольку же оно къ нихъ не находится, оно не является политическимъ. Никакихъ спецыфическихъ требованій, основанныхъ на спецыфическихъ интересахъ еврейскаго пролетаріата, Бундъ не выставилъ. Положительные результаты его творческихъ усилій равны нулю. Повытки органически связать національныя утопіи съ пролетарскими интересами окончилась, какъ и нужно было ожидать, блестящею неудачею. „Національная соціалъдемократическая программа" евелась къ плохому и запутанному перепису общеизвѣстнаго демократическаго символа вѣры.

Этотъ жалкій исходъ долгихъ исканій, оковчившихся наиболѣе безолодной и вамѣтнее классовой директивой, служитъ самымъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ двусмысленности и неустойчивости современной позиціи Бунда и его несгособности къ роли самостоятельнаго политическаго руководителя соціалъдемократическаго рабочаго движенія.

[1]) „Вѣстникъ Бунда", №№ 4 и 5. „Соціалъдемократія и національный вопросъ".

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

Новый заемъ, какъ конституировали уже легальныя газеты, заключенъ, вслѣдствіи „благопріятныхъ" внѣшности, ни такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какихъ еще никогда не приходилось испытывать Россіи. И конечно, въ этой цѣнѣ зайдетъ

[1]) Быть можетъ, Бундъ разумѣетъ подъ академіи наукъ и художествъ? Но неужели онъ серьезно думаетъ, что въ нихъ „сконцентрируется вся накопившаяся энергія воинствующаго національна"?

Война и революція.

IV. Самодержавіе и реформы.[1])

Царское правительство согласно на реформы, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ боится реформъ. Оно хотѣло бы провести государственныя преобразованія такъ, чтобы сохранить всю власть въ своихъ рукахъ, но оно боится, что, начавъ реформировать, оно отпроетъ брешь напору общественныхъ и народныхъ силъ, передъ которыми не въ состояніи удержаться на своей высотѣ. Оно не рѣшается на *реформы*, потому что боится *революціи*. Хотя сознаніе необходимости реформъ въ немъ выяснно войной, царское правительство именно всего больше опасается начать серьезныя преобразованія въ моментъ войны, когда войско отвлечено въ сторону, государственныя силы напряжены до послѣдней крайности, а народное возбужденіе растетъ, подзадориваемое военными неудачами. Оно, поэтому, хотѣло бы переждать войну или, по крайней мѣрѣ, дождаться побѣдъ, не нарушая общаго теченія государственной жизни. Втайнѣ оно еще до недавняго времени надѣялось на то, что можетъ быть еще все повернется по иному, японцы будутъ наголову разбиты, страхи окажутся отлетѣвшими, и можно будетъ все повести по старому, на зло врагамъ — внѣшнимъ и внутреннимъ.

Результатомъ этой двойственности должна явиться политика колебаній, политика половинчатаго политическаго вандальвизма и равнодушвія. Пока что правительство не рѣшалось назначить на мѣсто казненнаго террористами Плеве реакціоннаго министра. Святополкъ Мирскій со смѣхъ жандармскихъ либераловъ оказался лицомъ, соотвѣтствующимъ моменту. Но уже недоточныя земскія слезливцы, посыпавшіяся въ отвѣтъ на ничего не значущія любезности министра по адресу „общества", начинаютъ безпокоить правительство. Готовясь проводить „реформы" сверху, оно все же приходитъ въ лихорадочный трепетъ в раздражается нетерпѣливымъ шопотомъ, когда, не то чтобы требованія, но тишайшія пожеланія эти бы тѣхъ же реформъ раздаются „снизу".

Вмѣстѣ съ тѣмъ у царскаго правительства нѣтъ и не можетъ быть ясной программы государственныхъ реформъ. Оно стоитъ передъ задачами, которыя оно, по всему своему политическому положенію и по своей исторической традиціи, не въ состояніи понять. Въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ послѣ *Крымской кампаніи* было гораздо проще. Тогда ясно было, что помѣщичья дрѣвностная Россія отжила свой вѣкъ и нужно завести новый порядокъ на западно-европейскій образецъ. Нужно построить желѣзныя дороги, нужно развить торговлю, нужны фабрики и банки, нужно, поэтому, раскрѣпостить крестьянъ, чтобы создать свободныхъ работниковъ, и, въ связи со всѣмъ этимъ, нужно поставить администрацію и судъ инѣ сословной зависимости. А теперь что? Развитіе индустріи? Государственное значеніе развитія капиталистической индустріи царское правительство давно понило, оно ему и не противится, наоборотъ, оно его — по своему — всячески поощряетъ. Царское правительство знаетъ, что *либеральная доктрина* связываетъ развитіе индустріи съ парламентаризмомъ и политической свободой. Но вотъ этого именно оно не въ состояніи понять.

Царское правительство въ состояніи понять значеніе *жельствомо самоуправленія*. Оно знаетъ, что если земствамъ дать больше свободы, они понастроятъ больницъ, школъ и позаботятся объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія. Но чтобы это вело къ расширенію политической и финансовой силы государства, оно не можетъ себѣ представить. Наоборотъ, оно видитъ въ умноженіи земскихъ расходовъ, которые, конечно, должны оплачиться налогами съ населенія, только истощеніе особитыхъ силъ, нужныхъ ему самому для потребностей центральнаго управленія, для выполненія общихъ государственныхъ задачъ.

Царское правительство понимаетъ значеніе *грамотности для солдата*, но оно не можетъ себѣ представить, какимъ образомъ народныя школы могутъ въ значительной мѣрѣ повліять на экономическое развитіе страны, и потому для мосныхъ цѣлей готово ограничиться реформой рекрутскихъ школъ грамотности. Можно доказать правительству пользу *высшаго образованія*, въ особенности если центръ тяжести положить на техническія школы. Правительство, внѣ всякаго сомнѣнія, тратило бы школы. Правительство, внѣ всякаго сомнѣнія, тратило бы больше средствъ на университеты в дало бы ихъ больше свободы, если бы они не были разсадникомъ революціонной интеллигенціи. Почему это такъ, правительство постичь не можетъ. Одно время оно серьезно дуклало, что во всемъ евреи виноваты. Однако, не смотря на то, что число евреевъ въ нихъ сведено на ничтожный процентъ, связь русскихъ университетовъ съ революціонными движеніемъ не прекратилась, и, наоборотъ, расширилась. Остается только еще „тлетворное вліяніе революціонныхъ идей Запада". Но это не объясненіе, а тавтологія, потому что рѣчь идетъ именно о томъ, почему эти идеи, несмотря на всѣ ослиные преслѣдованія, захватываютъ одно поколѣніе русской интеллигенціи за другимъ. Это для самодержавія дѣйпа подъ семью замками. Чтобы разгадать ее, оно должно не только убѣдиться въ своей политической непригодности, но понять то нормное значеніе политической свободы, которое не исходитъ въ кругъ его политическихъ понятій. По этому его отношеніе къ университетской молодежи, и отсюда къ высшему образованію, измѣнится только тогда, когда оно перестанетъ существовать. До того тактика отечественнаго ушибній будетъ идти объ рулу съ тактикой жандармскихъ взыскалій, и гнетъ надъ университетами будетъ то сгущаться, то разряжаться, ни на одинъ моментъ не удовлетворяя и безпрерывно раздражая.

Центральный пунктъ либерализма—*парламентъ*. Царское правительство способно воспринять идею парламентарнзма въ смыслѣ общественнаго контроля надъ чиновниками. Эта идея ему даже симпатична. Но оно чувствуетъ, что суть не въ этомъ. Оно не можетъ себѣ представить, чтобы уничтоженіе взяточничества в чиновничьяго произвола именно и было тѣмъ воренвымъ преобразованіемъ государственнаго порядка, которое должно обновить Россію, спасти ее отъ гибели и привести къ могуществу. И оно право: уничтоженіе взяточничества и бюрократическаго произвола не есть основа коренныхъ политическихъ преобразованій, а только явится ихъ результатомъ. Русское самодержавіе мыкаливаетъ мъ данномъ случаѣ большую политическую проницательность, чѣмъ русскій либерализмъ, который свою борьбу за парламентарный порядокъ сводитъ къ борьбѣ противъ бюрократіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство знаетъ, что по части выколачиванія податей никто не можетъ сравниться съ чиновничествомъ, и оно не покинетъ, какимъ образомъ парламентъ съумѣетъ увеличить государственные доходы послѣ того, какъ оно само уже обобрало всѣ податные объекты и нажилало податныя пружины такъ, что онѣ отказывались служить. Тутъ же оно наталкивается на вопросъ о *бюджетѣ*.

Отдать государственный бюджетъ въ распоряженіе парламента съ точки зрѣнія царскаго правительства должно казаться политической нелѣпостью. Поставивъ доходы и расходы страны въ зависимость отъ парламентской баллотировки, оно дѣлаетъ отъ нея зависимыми судьбы государства и связываетъ себя по рукамъ и ногамъ. Это для царскаго правительства равносильно политическому самоубійству. Но уже давно контроль и обсужденіе государственнаго бюджета въ парламентѣ доставали бы правительству непосильныя хлопоты, ставили бы его на каждомъ шагу затрудненія и служили бы неистощимымъ источникомъ противуправительственной агитаціи, охватывающей всѣ сторокы и входящей во всѣ мелочи государственной жизни. Царское правительство стоитъ передъ вопросомъ: для какой *политической* цѣли осложнить и затруднить такимъ образомъ свою государственную дѣятельность? Этого оно *тѣхъ* поръ не пойметъ, покуда *кредитъ его на европейской* биржѣ не изсякаетъ. Пока европейская биржа довѣряетъ бсаконтрольному царскому правительству милліарды, оно считаетъ напрасными поставить свои финансы подъ контроль русскаго парламента.

[1]) Съ нѣкоторыми *частностями* въ этой статьѣ мы не можемъ согласиться, но считаемъ нужнымъ отложить свои замѣчанія до тѣхъ поръ, пока т. Парвусъ закончитъ свои статьи и дастъ намъ возможность точнѣе узнать его взгляды на вопросы, разбираемые въ этихъ статьяхъ. *Редакція.*

русскіе не только военныя неудачи правительства, но и — прежде всего — внутреннее положеніе страны. Тотъ фактъ, что, несмотря на военный разгромъ и несмотря на всевозможныя требованія свободы, царское самодержавіе продолжаетъ еще существовать, — одинъ этотъ фактъ обходится русскому народу, на плечи котораго палуть всѣ тяготы войны, въ десятки милліоновъ рублей — страшнѣе, прямѣе на „дожди“ царизма, напавшаго синдикатомъ банкировъ, налившихъ на свой выпускъ займа.

Прямой недурно, да и вообще заемъ даетъ возможность войну показаться очень жирными кусочками. Любопытно только будетъ узнать, много ли среди нихъ найдется желающихъ „свободы“? Найдутся ли такіе „граждане“, которые, подписавъ свое имя подъ резолюціей, требующей контроля надъ расходомъ представительства надъ государственнымъ бюджетомъ, съ такимъ же усердіемъ побѣгутъ подписывать то же имя подъ подписью листа на новый, совершенно „безконтрольный“ заемъ? Долго всѣхъ немедленно разоблачать такихъ „двуликихъ“ подписчиковъ!

* * *

Новаго‘вство, найдутся ли, дѣйствительно, подписчики на новый заемъ среди россійскихъ свободолюбцевъ. Но во всякомъ случаѣ опьяняющій „весенній“ воздухъ не мѣшаетъ кое-какимъ трезвымъ людямъ какъ нельзя лучше обдѣлывать свои дѣишки. Особенно усердствуютъ въ этомъ отношеніи петербургскіе помѣщики, „представительствующіе“ за „народъ“ въ петербургскомъ земствѣ. Охрана священныхъ правъ собственности во образѣ лѣсовъ составляетъ предметъ ихъ неусыпныхъ заботъ. Наивство, что съ самаго освобожденія крестьянъ идетъ неустанная борьба за лѣсной части между крестьянами, которымъ обычаи при нарѣзкѣ лѣсъ вовсе не нарѣзался или нарѣзался въ самомъ минимальномъ количествѣ, и помѣщиками. Вязанка хвороста изъ лѣсной зимнюю пору, пара бревенъ для починки развалившейся избы — эти скромные и невинные предметы „торжествуютъ“ на всемъ пространствѣ Руси непрекращающуюся „лѣсную“ войну и создаютъ рядъ тяжелыхъ „лѣсныхъ“ дѣлъ. Петербургскіе земцы рѣшили, не дожидаясь пересмотра Судебныхъ Уставовъ въ духѣ „вражды и милости“, положить конецъ этой „войнѣ и этимъ дѣламъ одною „скоростью“. Изъ 9 уѣздныхъ земскихъ собраній 5 поставовили ходатайствовать о томъ, чтобы всякую „незаконную“ порубку лѣса считать кражей и наказывать какъ кражу. Такимъ упрощеннымъ путемъ думаютъ петербургскіе земцы, безъ участія „народнаго представительства“, положить конецъ одной изъ „народнаго „неустройства“. Въ Петербургскомъ губернскомъ собраніи эту нодупавскую тему время занималъ особенно ярко баронъ Корфъ, который даже находилъ, что прирѣзкить порубку лѣса къ кражѣ значитъ сказать народу „благоглупіе“, потому что „тюрьма научитъ весь многихъ съ уваженіемъ относиться къ чужой собственности и, какъ образомъ, тюрьмы явится посвятительнымъ элементомъ для „исселенія“. Предложеніе барона Корфа было принято (въ открытой баллотировкѣ) 18 голосами противъ 16, и затѣмъ провощелъ очень любопытный инцидентъ; пять либеральныхъ гласныхъ, которыя во время баллотировки вопроса о рубкѣ лѣса были за нихъ въ бюджетной комиссіи, потребовали пересмотра рѣшенія. Собраніе постановило: пересмотрѣть вопросъ только въ томъ случаѣ, если гласные большинства согласятся на такой пересмотръ. Но, конечно, было бы весьма вѣроятно, если бы 18 Колупаевыхъ и Дерунобыхъ, только что добивавшихся желательнаго имъ рѣшенія, согласились на его пересмотръ. Очевидно, такого пересмотра не будетъ. А между тѣмъ, казалось бы, съ пятью членами бюджетной комиссіи противниковъ приравненія порубокъ къ кражѣ было большинство (16+5 = 21). Очевидно, если это большинство постановило такое даусмысленное рѣшеніе, то лишь потому, что въ глубинѣ души „сопротивленіе“ ихъ было не очень уже сильно, и лишь открытая баллотировка вселяла ихъ голосовать противъ чудовищныхъ проектовъ „лѣсохранителей“. Не мѣшаетъ при этомъ случаѣ вспомнить, что и вмѣстѣ съ „Конвентовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“, посреди всѣхъ своихъ гуманныхъ и либеральныхъ постановленій, обнаружившихъ величайшую свирѣпость, лишь только подымался вопросъ о порубкахъ, потравахъ и т. п. деликатныхъ, „огорченіяхъ“ въ повѣщичьемъ обиходѣ. Когда рѣчь заходитъ о кошелькѣ, шутки — не сторону, говоритъ хорошая нѣмецкая пословица.

* * *

Но не только въ вопросахъ „кармальнаго“ свойства обнаружилось за послѣднее время двусмысленное отношеніе кое какихъ земцевъ, подчасъ даже и весьма либеральныхъ, къ „народу“. Въ Калужскомъ губернскомъ собраніи, нихрапѣръ, рѣчь зашла объ изложенной области земскихъ культурно либеральныхъ начинаній — о народныхъ чтеніяхъ ихъ и библіотекахъ. Сыпались жалобы на ограниченіе доступа нивгъ, газетъ и журналовъ въ эти читальня, и раздавались голоса о необходимости „ходатайствовать“ объ отмѣнѣ всѣхъ такихъ ограниченій. Но вотъ всталъ, — повидимому очень либеральный господинъ, — князь Оболенскій и предложилъ ходатайствовать не о полной отмѣнѣ всякихъ ограниченій для народныхъ читалень и библіотекъ, а лишь о томъ, чтобы запрещенныя къ обращенію въ народѣ книги были „означены въ особыхъ для того составленныхъ спискахъ“. Онъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что, „если въ народныя библіотеки будутъ допущены всѣ книги безъ изъятія, то усилится строгость общей цензуры, такъ что изъ за народныхъ читалень можетъ потерпѣть вся читающая публика“. Предложеніе князя Оболенскаго земскихъ собраніевъ было принято. Ради удобства хорошихъ господъ и избавленія ихъ отъ необходимости бороться за отмѣну „общей цензуры“, калужскіе земцы умываютъ свои руки, видя, какъ правительство окутываетъ народъ мракомъ невѣжества. Онъ спокойно предоставляютъ народу питаться лебедой „благонамѣренной“ литературы, чтобы имѣть возможность безпрепятственно лановиться той пшеницей „вольныхъ“ мыслей, которой удастся пройти сквозь сито „общей цензуры“. А потомъ эти же господа будутъ клясться въ своей самоотверженной преданности дѣлу народнаго просвѣщенія!

* * *

Еще болѣе безобразный инцидентъ изъ исторіи отношенія земцевъ къ народу приходится отмѣтить въ Тамбовскомъ губернскомъ земствѣ. Извѣстна исторія нападенія тамбовскихъ мабазинниковъ на либеральныхъ гласныхъ и служащихъ Тамбовскаго земства. Земцы рѣшили единогласно требовать отъ министра внутреннихъ дѣлъ судебнаго разслѣдованія. Это очень хорошо. Но какою цѣною куплено это единогласіе! Нѣкій гласный Дашкевичъ „указалъ, что серьезность положенія заключается не столько въ томъ, что случилось, а въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія могутъ быть, если въ занятія образованныхъ людей будетъ вмѣшиваться необразованная толпа, не могущая имѣть никакого интереса къ тому, что здѣсь происходитъ. Образованные люди могутъ раздѣляться на партіи, это ихъ дѣло и право, но нельзя бросать въ эти партійные споры необразованную толпу. Мы всѣ живемъ въ деревнѣ, и можемъ себѣ представить, какими послѣдствіями грозитъ такой оборотъ дѣла. Подобное вмѣшательство толпы наблюдалось иною не только въ Тамбовѣ, но и въ Кирсановскомъ уѣздѣ, о чемъ я имѣю изъ надуи довести до свѣдѣнія правительства“. И во всемъ собраніи не нашлось ни одного либерального голоса, чтобы крикнуть этому любителю „доводить до свѣдѣнія правительства“ о „вмѣшательствѣ толпы“ — вонъ! А между тѣмъ, несомнѣнно, въ собраніи было достаточно людей, превразно понимавшихъ, что единственной гаранціей отъ напрасныхъ „послѣдствій“ можетъ быть только самый энтузіазмъ и жгучій интересъ толпы и что, что здѣсь про исходитъ. Эти люди неодновратно и сами говорили „отъ имени“ народа, т. е. той самой „необразованной толпы“, которой г. Дашкевичъ смѣетъ причать: руки прочь отъ господскаго дѣла! Эти люди руководскали и будутъ еще руководскать „необразованной толпой“, когда она, во имя „интереса“ къ политическимъ судьбамъ страны, будетъ довонстрировать противъ самодержавія! Но они молчали, потому что вмѣнна народу для нихъ не шевая цѣна, когда дѣло идетъ объ единогласіи людей „образованныхъ“.

Всеобщая стачка въ Баку уже нырвала 20 убитыхъ изъ среды рабочихъ. Знаете ли, что это? Это—необразованная толпа бо ется и умираетъ за свободу изъ за врсия, какъ Тамбовскіе, Черниговскіе, Смоленскіе и иные образованные люди спѣшно ретируются по домамъ... отъ грѣха подалше!

ГОЛОСА ПЕЧАТИ

Кто на кого напалъ: гомельскіе громилы на евреевъ или вооруженные евреи на русское населеніе? Защита обвиняемыхъ евреевъ ссылается въ пользу перваго отвѣта на фактъ появленія въ Гомелѣ, наканунѣ безпорядковъ, прокламацій съ призывомъ бить евреевъ.

По этому поводу „Новое Время“ пишетъ:

„Нѣчего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что такого рода прокламаціи появлялись. Гомель — городъ прокламацій. Гомельское отдѣленіе подпольной организаціи „Бунда“ — „Всеобщ. евр раб. союза въ Л., П. и Р.“ фабрикуетъ и при всякомъ удобномъ случаѣ распространяетъ прокламаціи въ тысячахъ экземпляровъ. *Что мѣшало ему выпустить и такую прокламацію* съ цѣлью натравить вокругъ живущую еврейскую толпу на русское населеніе города“? (№ 10344).

„Новое Время“ знаетъ по собственному многолѣтнему опыту, что заливаться внутренней политной аначить отупѣть фальшивыхъ сообщеній, поддѣлокъ, клеветъ, сознательной лжи, подговоровъ и пронокацій натравлять одну націю на другую. И оно совершенно искренне не понимаетъ, что могло помѣшать соціалъ-демократической организаціи путемъ подлога натравить евреевъ на русскихъ. Это вполнѣ понятно.

Но почему ни одинъ изъ либеральныхъ газетъ не сочла своимъ гражданскимъ долгомъ выступить въ защиту Бунда, который лишенъ возможности говорить въ легальной печати, это... — вырочемъ, это тоже вполнѣ понятно.

И если петербургскіе рабочіе и студенты высказываются при случаѣ по этому вопросу ихъ формѣ, хотя и не литературной, но вполнѣ доступной пониманію „Нов. Врем.“, то мы и въ этомъ не увидимъ, разумѣется, ничего непонятнаго.

Въ передовой статьѣ подъ сенсаціонными заглавіемъ: „Кого судить?“, „Новое Время“ (№ 10351) говоритъ:

„Только одинъ судъ надъ защитниками Порть-Артура можетъ выяснить причины того рокового явленія, что на разстояніи полуутна Россіи пришлось повторить въ Порть-Артурѣ второй Севастополь... Только одинъ судъ надъ защитниками Порть Артура можетъ привести къ тому, что, изъ ст. 64 положенія объ управленіи крѣпостями (о слачѣ крѣпостей), найдутся, быть можетъ, и другія статьи, по которымъ полагается привлекать крѣпостей къ суду и тѣхъ, кто строитъ и не достраиваетъ крѣпостей, портовъ и доковъ, кто строитъ крѣпости, но не вооружаетъ ихъ, кто назначаетъ въ крѣпости защитниковъ, но не обезпечиваетъ ихъ ни достаточнымъ числомъ орудій, ни достаточнымъ числомъ снарядовъ... Только одинъ судъ можетъ показать, во что обошлася Россіи пагубный, роковой законъ о морскомъ цензѣ“.

Патріотическая газета можетъ успокоиться: привычный ко „строгій“ судъ не замедлитъ послѣдовать. Этотъ судъ „будетъ судъ народа надъ самодержавіемъ, которое „не достраиваетъ крѣпостей“ и „не обезпечиваетъ ихъ снарядами и орудіями“. Мы только опасаемся, что этотъ строгій судъ, рядовъ съ главными виновниками, не пощадитъ и тѣхъ попустителей, которыя всѣми силами помогали самодержавію готовать „второй Севастополь“ и передъ лицомъ новыхъ Клейнмихелей и Сулоэзатовъ успѣшно разыгрывали роль новыхъ Гречей и Булгаринычъ.

Патріотическая-либеральная-шовинистическая-цензовая демократическая „Русь“ пишетъ:

„Мы глубоко увѣрены въ томъ, что собравшіеся представители земли выскажутся противъ мира въ нынѣшнемъ положеніи, и за войну, пока не станетъ миръ дѣйствительно возможенъ“.

„Не бойтесь „либераловъ“! — продолжаетъ „Русь“ — Посмотрите что пишетъ М. А. Стаховичъ, (котораго не прячасляютъ, вѣдь, къ консерваторамъ), стоя у кровавой навы: „чтобы кончить войну, надо побѣдить во что бы то ни стало“.

„Наши Дни“ по этому поводу пишутъ:

„Мы, съ своей стороны, глубоко убѣждены въ томъ, что страна, если ее соросятъ, выскажется за маръ — конечно, на условіяхъ, пріемлемыхъ для Россіи“.

По дѣло въ томъ, что козыряющая своимъ девократизмомъ „Русь“ тоже представителями земли понимаетъ, какъ видно изъ той же статьи, *представителей отъ земства*. Спажутъ ли „Наши Дни“, что они „глубоко убѣждены“ въ томъ, что *эти* представители выскажутся за миръ? Сважутъ ли „Наша Дни“ народу съ такой же увѣренностью, съ какой „Русь“ говоритъ правительству:

— Не бойтесь либераловъ!

Но свидѣтельству „Рев. Россіи“ —

„Союзъ Освобожденія“ въ вопросѣ о имущественной диниствіи или президентствѣ держится *нейтральной* позиціи, высказываетъ *безразличіе*... Точна врѣнія эта встрѣчается не у однихъ либераловъ; вспомнимъ, что еще не такъ давно, такой привозбрный ярксистъ, какъ Жюль Гадъ, говорилъ, что ему все равно — *Луба* или Вильгельмъ“ (№ 56, курс. нашъ).

Въ той же статьѣ „Рев. Россія“ продолжаетъ увѣрять, что частное совѣщаніе земцевъ

„высказалось — хотя и въ недостаточно категорической *вкличной* (sic!) формѣ — за равенство политическихъ правъ всѣхъ гражданъ (и гражданокъ, не такъ ли?) въ будущемъ представительномъ режимѣ“.

О, конечно, „блокъ“ пона еще иного ни въ чему не обязываетъ, — по крайней мѣрѣ, ни въ чему доброму, — онъ всѣмъ остаетъ „свободу дѣйствій“, но, разумѣется, спокойнѣе пользуются этой свободой съ должнымъ „тактомъ“ и „благоразуміемъ“.

Блокъ *моральо* побуждаетъ „Рев. Россію“ вычитывать изъ земскихъ резолюцій всеобщее вибрательное право совершенно по току же рецепту, по которому либералы вычитываютъ конституцію изъ царскихъ указовъ.

Онъ *моральо* побужзихетъ „Рев. Россію“ увѣрить, что „освободжецы“ относятся къ монархіи *нейтрально*, — точно въ политической борьбѣ волюженъ нейтралитетъ, точно но всякій, кто *не противъ* монархіи, тѣмъ самымъ *за* монархію.

Онъ *моральо* побуждаетъ „Рев. Россію“, въ интересахъ обѣленія своихъ либеральныхъ союзниковъ, безсмысленно клеветать на педстоевъ, вали ихъ въ одну кучу съ „освободжецами“, — точно „безразличіе“ педстоевъ не есть фигуральное выраженіе ихъ стремленія закинить *уже существующую* во Франціи *буржуазную* республику — республикой *соціалистической*, тогда какъ т. н. „безразличіе“ освободженцевъ есть лишь фигураль

Если бы оно даже понимало политическое значеніе этой мѣры, царское правительство уже по тои причинѣ не можетъ согласиться и станетъ государственный бюджетъ подъ контроль парламента, что этотъ послѣдній долженъ былъ бы начать свой контроль съ разоблаченія тѣхъ плутней и мошенническихъ продѣловъ, которыми до сихъ поръ только и удавалось прикрывать хроническій государственный дефицитъ. Прежде чѣмъ заняться упорядоченьемъ русскихъ фанансовъ, россійскій парламентъ будетъ стоять передъ трудной задачей ликвидація многолѣтняго и до нельзя запутаннаго государственнаго х зяйства самодержавія. Суть тутъ не въ отдѣльныхъ хищеніяхъ, которыя будутъ раскрыты, а въ томъ, что будетъ обнаружена недостаточная финансовая база всего государственнаго бюджета самодержавной Россіи. Царское правительство боится, не безъ основанія, что это окончательно погубитъ его евр пейскій кредитъ.

Но овраженіе безъ бюджетнаго права лишенъ всякаго политическаго значенія.

Царское правительство по всему своему политическому характеру не въ состояніи провести серьезныя государственныя реформы въ странѣ, — въ силу этого оно не можетъ также допустить *политической свободы* — свободы печати, сход жъ и т. п., ибо оно этимъ, разумѣется, только дало бы просторъ агитаціи и организаціи политическихъ силъ, направленныхъ противъ него.

За всѣмъ тѣмъ царское правительство видитъ на примѣрѣ Западной Европы, что парламентаризмъ и политическая свобода ведутъ къ партійной борьбѣ, затрудняющей политику правительства, а главнѣ, къ *организаціи рабочаго класса*, грозящей опасностію всему современному государственному и общественному строю.

Отъ царскаго правительства нельзя ждать, чтобы оно провело въ странѣ, хотя бы на манеръ Японіи, парламентарный режимъ. Іоонія ввела у себя государственный порядокъ капиталиама вадно съ экономическимъ преобразованіемъ страны на капиталистическій манеръ. Правительство Микадо явилось инціаторомъ и въ томъ и другомъ направленіи и потому сохранило политическое руководство за собой. Ему нечего бонться политической оппозиціи капиталистическаго класса, который оно само создало и выразителемъ интересовъ котораго оно добровольно является. Опасность ему только еще грозитъ со стороны пролетаріата. Въ Россіи этотъ моментъ пропущенъ. Онъ былъ въ 60 хъ годахъ. Вмѣсто того, чтобы остановиться на полпути, Александръ II долженъ былъ бы ввести въ Россіи конституціонный порядокъ. Онъ могъ бы это сдѣлать. Онъ бы при этомъ натолкнулся только на пиполиціо тѣхъ же крѣпостниковъ. Но насколько сильно было ихъ личное вліяніе на царя, настолько же ихъ элементы были политически безсильны, такъ какъ съ уничтоженіемъ крѣпостного права ихъ подъ ихъ ногъ была вырвана почва, на которой единственно держалась ихъ сила. Что соціальное развитіе Россіи при тѣхъ условіяхъ приняло бы гораздо болѣе широкій и сильный размахъ, мы видимъ, именно, на примѣрѣ Японіи, которая съ своей стороны только сознательно повторила опытъ Западной Европы. Результатомъ этого соціальнаго развитія былъ бы ростъ политической силы Россіи, а этотъ ростъ политической силы шелъ бы къ увеличенію преграда царскаго правительства и далъ бы ему возможность удовлетворить сякіе честолюбивые планы своей міровой политики. Вмѣсто этого царское правительство стало поперекъ политическому и соціальному развитію страны. Вмѣсто силы, оно ее, поэтому, привело къ безсилію. Дойдя до такого неожиданнаго результата своей политики, царское правительство не прочь измѣнить ея характеръ. Но политическія реформы въ его глазахъ только имѣютъ смыслъ, если онѣ въ состояніи непосредственно обновить политическія силы страны и безпомощность превратить въ могущество, т. е. оно хотѣло бы заднимъ числомъ учесть то, что должно было бы явиться результатомъ многолѣтняго развитія, если бы реформы были введены въ Россіи наблаговременно, если бы, при условіяхъ парламентарныма, мѣстнаго самоуправленія и политической свободы, политическій строй и государственное хозяйство Россіи еще 40 лѣтъ тому назадъ получали бы прочную основу и возможность нормальнаго роста, культурное развитіе населенія не задержки валось бы, и шло бы впередъ, личная инщіатива и формы коллективной дѣятельности въ областяхъ политики, какъ и въ областяхъ промышленности, науки и искусства, получили бы ш ирокій просторъ, національныя силы были бы разбужены и подняты, и въ силу со всѣмъ этимъ развивалась бы индустріи, разросались бы города, поднялось бы сельское хозяйство. Но гдѣ же взять результаты свободнаго политическаго развитія страны, когда этой свободы не было? Замѣсто этого мы имѣемъ результаты царскаго хозяйничанія, сознательнаго стремленія самодержавія путемъ насилія, наперекоръ экономическому развитію, удержать политическое развитіе страны не то что на промежуточной, а на искусственной, недодланной, состоящей изъ однихъ обломковъ политической формѣ, оторванной отъ прошлаго и не связанной съ будущимъ. Ликвидируя старый порядокъ, царскому правительству приходится ликвидировать самого себя.

Вотъ почему царское правительство на пути реформъ будетъ попадать во все новыя и новыя противорѣчія. Результатомъ этого должна явиться шаткость его политики. Амплитуда этихъ качаній очень коротка, но тѣмъ больше ихъ скорость. Вмѣсто гарантій свободы — цензорское попустительство, готовое каждоминутно превратиться въ жандарскій кулакъ. Вмѣсто народныхъ представителей,—съѣзды земскихъ предсѣдателей, которымъ правительство запрещаетъ ротъ еще раньше, чѣмъ они его раскрыли. Сегодня полицеймейстеръ разсѣивается въ любезностяхъ передъ студентами, завтра казацкая нагайка гуляетъ по ихъ спинамъ. И такъ безъ конца. Ни одного серьезнаго шага впередъ. Ибо на пути политическихъ реформъ правительство не имѣетъ исходнаго пункта, не имѣетъ политической директивы, теряетъ почву подъ ногами.

А между тѣмъ подъ ударами войны подгатическое, финансовое, экономическое положеніе страны все болѣе и болѣе ухудшается. Вмѣстѣ съ тѣмъ все труднѣе и сложнѣе становится задача политической реорганизаціи Россіи, возстановленія рушащихъ силъ государства. Тѣмъ радикальнѣе долженъ быть государственный переворотъ, чтобы достигнуть этого результата. До войны, когда царское правительство стояло на зенитѣ своего могущества, оно могло еще, пожалуй, провести постепенный переходъ къ парламентарному порядку. Война создала новую ситуацію. Теперь парламентъ нужент, для того чтобы на мѣстѣ обезсиленнаго правительства создать новую силу. Правительство это можетъ сдѣлать только тогда, если съумѣетъ вы-вать въ странѣ національное возбужденіе. Для этого онъ долженъ пользоваться авторитетомъ. Для этого онъ долженъ имѣть орава и политическое значеніе. И чѣмъ болѣе широка и глубока будетъ его политическая работа, тѣмъ скорѣе онъ новстановитъ государственныя силы страны.

Чѣмъ дольше правительство задерживаетъ реформы, тѣмъ больнимъ оно должно будетъ поступаться при политической реорганизаціи страны; но чувствуя, что требованія ея нему становятся все больше, правительство все долше задерживаетъ реформы. Но война показала, что при самодержавіи Россія существовать не можетъ. По этому, самодержавіе, замрывая путь реформъ, гонитъ страну, подъ страхомъ уничтоженія ея могущества, на путь революціи.

А на помощь революціонной тактикѣ правительства работаетъ война со своими революціонными событіями. Война агитируетъ фактами. Она уже создала въ Россіи такое возбужденіе умовъ, какого не достичь никакой революціонной пропагандой даже при полной политической свободѣ.

Вначалѣ войны — патріотическое воодушевленіе. Оно было поверхностное и дѣланное, но оранительство само его раздувало. И оно само же исоуглось своей агитаціи. Ибо разсутій ая патріотическій интересъ въ войнѣ начинала захватывать болѣе широкіе круги, а тутъ ему грозила опасность превратиться изъ общій политическій интересъ. На смѣну патріотическихъ демонстрацій пошла патріотическая пресса. Сотнями тысячъ стали распространяться газетныя листки, усиленно нучагившаяся въ массы военный патріотизмъ. Но такъ какъ война не побѣдала, а пораженія, то результатъ газетной пропаганды получился совершенно неожиданный: но патріотическое возбужденіе, а народное возмущеніе. А вѣдь эта пропаганда велась ею ди-

Русскому не только военныя неудачи правительства, но и — прежде всего — внутреннее положеніе страны. Тотъ фактъ, что, *несмотря* на военный разгромъ и *несмотря* на всенародныя требованія свободы царское самодержавіе продолжаетъ еще существовать, — одинъ этотъ фактъ обходится русскому народу, на плечи котораго падутъ всѣ платежи по займу, въ десятки милліоновъ рублей — страховая премія за „должныя" гарантіи, вознаграждая синдикатомъ банкировъ, взявшихъ на себя выпускъ займа.

Промискъ недуренъ, да и вообще занятъ возможность кой-кому поплавиться очень жирными мусочками. Любопытно только будетъ узнать, много ли среди этихъ лакомокъ найдется зачателей свободы? Найдутся ли такіе „граждане", которые, подписавъ свое имя подъ резолюціей, требующей контроля надъ родного представительства надъ государственнымъ бюджетомъ, съ такимъ же усердіемъ побѣгутъ подписывать то же имя и на подписномъ листѣ на новый, совершенно „безконтрольный" заемъ? Долгъ всѣхъ немедленно разоблачать такихъ „двуликихъ" подписчиковъ!

* * *

Неизвѣстно, найдутся ли, дѣйствительно, подписчики на новый заемъ среди россійскихъ свободолюбцевъ. Но во всякомъ случаѣ ошеломляющій „весенній" воздухъ не мѣшаетъ кое-какимъ трезвымъ людямъ какъ нельзя лучше обдѣлывать свои дѣишки. Особенно усердствуютъ въ этомъ отношеніи петербургскіе помѣщики, „представительствующіе" за „народъ" въ петербургскомъ земствѣ. Охрана священныхъ правъ собственности по обрядамъ лѣсовъ составляетъ предметъ ихъ неусыпныхъ заботъ. Извѣстно, что съ самаго освобожденія крестьянъ идетъ неустанная борьба за лѣсной части между крестьянами, которымъ обычно при нарѣзкѣ лѣсъ вовсе не нарѣзался или нарѣзался въ самомъ жалкомъ количествѣ, и помѣщиками. Вязанка хворосту въ холодную зимнюю пору, пара бревенъ для починки развалившейся избы — вотъ скромные и невинные предметы порождаютъ на всемъ пространствѣ Руси непрекращающуюся „лѣсную" войну и создаютъ рядъ тяжелыхъ „лѣсныхъ" драмъ. Петербургскіе земцы рѣшили, не дожидаясь пересмотра Судебныхъ Установъ въ духѣ „правды и милости", положить конецъ этой войнѣ и этимъ драламъ одною „скоростью". Изъ 9 уѣздныхъ земскихъ собраній 5 постановили ходатайствовать о томъ, чтобы всякую „незаконную" порубку лѣса считать кражей и наказывать какъ кражу. Таяніе упрощенныхъ путей думаютъ петербургскіе земцы, безъ участія „народнаго представительства", положить конецъ одному виду народнаго „неустройства". Въ Петербургскомъ губернскомъ собраніи эту „лѣсную" тему зрѣлищно смѣшалъ особенно ярко баронъ Корфъ, который даже находитъ, что прираненіе порубку лѣса къ кражѣ значитъ сказать народу „благодѣяніе", потому что „тюрьма научитъ весьма многихъ съ уваженіемъ относиться къ чужой собственности и, „какимъ образомъ, тюрьма явится воспитательнымъ элементомъ для населенія". Предложеніе барона Корфа было принято въ открытой баллотировкѣ 18 голосами противъ 16, а затѣмъ прокашлялся очень любопытный инцидентъ: пять либеральныхъ гласныхъ, которые во время баллотировки вопросовъ о рубкѣ лѣса были заняты въ бюджетной комиссіи, потребовали пересмотра рѣшенія Собранія постановило: пересмотрѣть вопросъ только въ томъ случаѣ, если гласные большинства согласятся на такой пересмотръ. Но, конечно, было бы весьма неожиданно, если бы 18 Колупаевыхъ и Деруновыхъ, только что добившихся желаемаго имъ рѣшенія, согласились на его пересмотръ. Очевидно, такого пересмотра не будетъ. А между тѣмъ, какъ-то бы, съ пятью членамъ бюджетной комиссіи противниковъ прираненія порубокъ къ кражѣ было большинство (16 + 5 = 21). Очевидно если это большинство постановило ткнокъ двусмысленное рѣшеніе, то лишь потому, что въ глубинѣ души „сопротивленіе" имъ было не очень умъ сильно, и лишь открытая баллотировка вставляя ихъ голосовать противъ чудовищныхъ проектовъ „Дѣловитыхъ". Не мѣшаетъ при этомъ случаѣ вспомнить, что и многіе изъ „Конституціонныхъ нуждались сельскохозяйственной промышленности", посредя всѣхъ своихъ гуманныхъ и либеральныхъ постановленій, обнаруживали желчайшую свирѣпость, лишь только подымался вопросъ о порубкахъ, потравахъ и т. п. деликатныхъ „огорченіяхъ" ихъ помѣщичьемъ обиходѣ. Когда рѣчь заходитъ о кошелькѣ, шутки — въ сторону, говоритъ хорошая пѣшеская пословица.

* * *

Но не только въ вопросахъ „карманнаго" свойства обнаруживалось за послѣдніе время двусмысленное отношеніе кое-какихъ земцевъ, подчасъ даже и весьма либеральныхъ, къ „народу". Въ Калужскомъ губернскомъ собраніи, напримѣръ, рѣч. зашла объ малолѣтней области земскихъ культурно-либеральныхъ начинаній — о народныхъ читальняхъ и библіотекахъ. Сыпались жалобы на ограниченіе доступа книгъ, газетъ и журналовъ въ эти читальня, и раздавались голоса о необходимости „хлопотать" объ отмѣнѣ всѣхъ такихъ ограниченій. Но нотъ встали, — поразимому очень либеральный господинъ, — князь Оболенскій и предложилъ хлопотать не о полной отмѣнѣ всякихъ ограниченій для народныхъ читалень и библіотекъ, а лишь о томъ, чтобы запрещенныя къ обращенію въ народѣ книги были „означены въ особыхъ для того составленныхъ спискахъ". Онъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что, „если въ народныя библіотеки будутъ допущены всѣ книги безъ изъятія, то усилится строгость общей цензуры, такъ что изъ за народныхъ читалень можетъ потерпѣть всѣ читающая публика". Предложеніе князя Оболенскаго земскимъ собраніемъ было принято. Рада удобства хорошихъ господъ и избавленія ихъ отъ необходимости бороться за отмѣну „общей цензуры", калужскіе земцы умываютъ свои руки, видя, какъ правительство окутываетъ народъ мракомъ невѣжества. Они спокойно предоставляютъ народу питаться лебедой „благонамѣренной" литературы, чтобы имѣть возможность безпрепятственно ламонаться той пшеницей „больныхъ" мыслей, которой удастся пройти сквозь сито „общей цензуры". А потомъ эти же господа будутъ клясться въ своей самоотверженной преданности дѣлу народнаго просвѣщенія!

* * *

Еще болѣе безобразный эпизодъ изъ исторіи отношеній земцевъ къ народу приходится отмѣтить въ Тамбовскомъ губернскомъ земствѣ. Извѣстна исторія каденція тамбовскихъ дѣлъ министромъ внутреннихъ дѣлъ судебнаго разслѣдованія. Это очень хорошо. Но какою цѣною куплено это единогласіе! Нѣкій гласный Дашкевичъ, „указалъ", что серьезность положенія заключается въ столько въ томъ, что случилось, а въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія могутъ быть, если въ занятія образованныхъ людей будетъ вмѣшиваться необразованная толпа, не могущая имѣть никакого интереса къ тому, что здѣсь происходитъ. Образованные люди могутъ раздѣляться на партіи, это ихъ дѣло и право, но нельзя бросать въ эти партійные споры необразованную толпу. Мы всѣ живемъ въ деревнѣ, и можемъ себѣ представить, какими послѣдствіями грозитъ такой оборотъ дѣла. Подобное вмѣшательство толпы наблюдалось мною не только въ Тамбовѣ, но и въ Кирсановскомъ уѣздѣ, о чемъ я имѣю въ виду довести до свѣдѣнія правительства". И во всемъ собраніи не нашлось ни одного либерального голоса, чтобы крикнуть этому дѣлателю: „доводить до свѣдѣнія правительства" о „вмѣшательствѣ толпы" — вонъ! А между тѣмъ, несомнѣнно, въ собраніи было достаточно людей, прекрасно понимавшихъ, что единственной гарантіей отъ непріятныхъ „послѣдствій" можетъ быть только гласный интересъ и жгучій интересъ толпы къ тому, что здѣсь происходитъ". Эти люди неоднократно на сими говорили „отъ имени" народа, т. е. той самой „необразованной толпы" которой г. Дашкевичъ смѣетъ кричать: руки прочь отъ господскаго дѣла! Эти люди рукоплескали и будутъ еще рукоплескать „необразованной толпѣ", когда она, во имя „интереса" къ политическимъ судьбамъ страны, будетъ демонстрировать противъ самодержавія! Но они молчали, потому что имъ нечего дать для нихъ дешевая цѣна, когда дѣло идетъ объ единогласіи людей „образованныхъ".

Всеобщая стачка въ Баку уже вырвала 20 убитыхъ изъ среды рабочихъ. Знаете ли, что это? Это — необразованная толпа борется и умираетъ за свободу въ то время, какъ Тамбовскіе, Черниговскіе, Смоленскіе и иные образованные люди спѣшно ретируются по домамъ... отъ трехъ подалѣ!

ГОЛОСА ПЕЧАТИ

Кто на него напалъ тюменскіе громилы на евреевъ или вооруженные евреи на русское населеніе? Защита обвиняемыхъ евреевъ сводилась въ пользу перваго отвѣта на фактъ появленія въ Тюмени, накануѣ безпорядковъ, прокламацій съ призывомъ бить евреевъ.

По этому поводу „Новое Время" пишетъ:

„Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что такого рода прокламаціи появлялись. Тюмень — городъ прокламацій. Тюменское отдѣленіе подпольной организаціи „Бунда" „Всеобщ. евр. раб. союза въ Л., П. и Р." фабрикуетъ и при всякомъ удобномъ случаѣ распространяетъ прокламаціи въ тысячахъ экземпляровъ. *Что мѣшало ему выпустить и такую прокламацію* съ цѣлью натравить вообще женскую еврейскую толпу на русское населеніе? Рѣшительно ничто".

„Новое Время" знаетъ по собственному многолѣтнему опыту, что занимаются внутренней политикой знаютъ путемъ массовыхъ прокламацій, подпольныхъ клеветъ, сенсаціонной лжи, подлоговъ и провокацій натравлять одну толпу на другую. И оно совершенно искренне не понимаетъ, что можно вымыть социалъ-демократическую организацію путемъ подговора натравить евреевъ на русскихъ. Это вполнѣ понятно.

Но почему ни одна изъ либеральныхъ газетъ не сочла своимъ гражданскимъ долгомъ мужественно выступить въ защиту Бунда, который лишенъ возможности говорить въ легальной печати, оно — напротивъ это тоже вполнѣ понятно.

И если петербургскіе рабочіе и студенты высказутся при случаѣ по этому вопросу въ формѣ, хотя и не литературной, но вполнѣ доступной пониманію „Нов. Врем.", то мы и въ этомъ не увидимъ, разумѣется, ничего непонятнаго.

Въ передовой статьѣ подъ сенсаціонными заглавіемъ: „Кого судятъ?", „Новое Время" (№ 10351) говоритъ:

„Только одинъ судъ надъ защитниками Порть-Артура можетъ выяснить причины того рокового явленія, что на разстояніи полуста Россія оправилась повторить въ Портъ-Артурѣ второй Севастополь... Только одинъ судъ надъ защитниками Порта Артура можетъ привести къ тому, что, кромѣ ст. 64 положенія объ управленіи крѣпостями (о слачѣ крѣпостей), найдутся, быть можетъ, и другія статьи, по которымъ полагается орлеалать не судъ и тѣхъ, кто строитъ и не достраиваетъ крѣпостей, портовъ и доковъ, кто строитъ крѣпости, но не вооружаетъ ихъ, кто назначаетъ въ крѣпости защитниковъ, но не обезпечиваетъ ихъ ни достаточнымъ числомъ пушій, ни достаточнымъ числомъ снарядовъ... Только одинъ судъ можетъ показать, по что обошлася Россія пагубный, роковой законъ о лорсныхъ цѣнахъ".

Патріотическая газета можетъ успокоиться: привычный ею „строгій" судъ не замедлитъ послѣдовать. Этотъ судъ будетъ судъ народа надъ самодержавіемъ, которое „не достраивало крѣпостей" и „не обезпечивало ихъ снарядами и орудіями". Мы только опасаемся, что этотъ строгій судъ, радомъ съ главными виновниками, не пощадитъ и тѣхъ попустителей, которые всѣми силами помогали самодержавію готовить „второй Севастополь" и передъ лицомъ новыхъ Клейнмихелей и Сухозанетовъ усойшно разыгрывали роль новыхъ Гречей и Булгаринныхъ.

Патріотическая-либерально-шовинистическая-ценковая демократическая „Русь" пишетъ:

„Мы глубоко увѣрены въ томъ, что собравшіеся представители земли выяснятъ противъ міра въ вынѣшнемъ положеніи, и за войну, пока ни станетъ миръ дѣйствительно возможенъ".

„Не бойтесь „либераловъ"! — продолжаетъ „Русь" — Посмотрите что пишетъ М. А. Сталовичъ, (котораго не причислишь, вѣдь, къ консерваторамъ, стоя у провальной ямы: „чтобы кончить войну, надо побѣдить во что бы то ни стало".

„Наши Дни" по этому поводу пишутъ:

„Мы съ своей стороны, глубоко убѣждены въ томъ, что страны, если ее спросить, выскажется за миръ — конечно, со условіемъ, пріемлемымъ для Россіи".

Не дѣло въ томъ, что кокаренкам своимъ демократизмомъ „Русь" подъ представителями земли понимаетъ, какъ видно изъ той же статьи, *представителей отъ земскихъ*. Скажутъ ли „Наши Дни", что они „глубоко убѣждены" въ томъ, что *эти* представители выскажутся за миръ? Скажутъ ли „Наши Дни" народу о такой же увѣренности, съ какой „Русь" говоритъ правительству:

— Не бойтесь либераловъ!

Но спитѣльству „Рев Россіи" —

„Союзъ Освобожденія" по вопросѣ о наслѣдственной династіи или президентствѣ держится *нейтральной* позиціи, высказываетъ *безразличіе*... Точка зрѣнія эта встрѣчается не у однихъ либераловъ; вспомнимъ, что еще не такъ давно, такой правовѣрный марксистъ, какъ Жюль Гадъ, говорилъ, что ему все равно — Лубо или Вильгельмъ" № 55, курс. нашъ.

Изъ той же статьи „Рев. Россіи" продолжаетъ увѣрять, что что такое совѣщаніе земцевъ

„высказалось, — хотя и не недостаточно категорической *явности* объ формѣ — за равенство политическихъ правъ всѣхъ гражданъ (и гражданокъ, не такъ ли?) въ будущемъ представительномъ режимѣ"

И конечно, „Союзъ" пока еще никого ни къ чему не обязываетъ, — по крайней мѣрѣ, ни къ чему доброму, — онъ всѣмъ оставляетъ „свободу дѣйствія", но, разумѣется, сознаніе пользоваться этой свободой съ должнымъ „тактомъ" и „благоразумемъ".

Тотъ *моральный* побуждаетъ „Рев. Россіи" вычитывать изъ земскихъ резолюцій всевозможное избирательное право совершенно по тому же рецепту, по которому либералы вычитываютъ конституцію изъ царскихъ указовъ.

Тотъ *моральный* побуждаетъ „Рев Россіи" увѣрять, что „освободженны" относятся къ монархіи *нейтрально*, — точно въ политической борьбѣ возможенъ нейтралитетъ, точно не всякій, кто *не противъ* монархіи, тѣмъ самымъ за монархію.

Тотъ моральный побуждаетъ „Рев. Россіи", въ интересахъ объединенія своихъ либеральныхъ союзниковъ, *безсмысленно* клеветать на состояніе, если не на одну кучу съ „освобожденцами", — точно „безразличіе" политовъ не есть фигуральное выраженіе ихъ стремленія *замѣнить уже существующую* во Франціи *буржуазную* республику — республикой *соціалистической*, тогда какъ т. н. „безразличіе" освобожденцевъ есть лишь фигуралъ

Если бы они ложе понимало политическое значеніе этой мѣры, царское правительство уже по той причинѣ не можетъ согласиться и ставить государственный бюджетъ подъ контроль парламента что этотъ послѣдній долженъ былъ бы начать свой контроль съ разоблаченія тѣхъ плутней и мошенническихъ продѣлокъ, которыми до сихъ поръ только и удавалось прикрывать хронической государственный дефицитъ. Прежде чѣмъ заняться упорядоченіемъ русскихъ финансовъ, россійскій парламентъ будетъ стоять передъ трудной задачей ликвидаціи многослоѣ наго и до нелѣпая запутаннаго государственнаго х зяйства самодержавія. Суть тутъ не въ отдѣльныхъ хищеніяхъ, которыя будутъ раскрыты и въ томъ что будетъ обнаружена недостаточная финансовая база всего государственнаго бюджета самодержавной Россіи. Царское правительство бонтся, не безъ основанія, что это окончательно погубитъ его евр пейскій кредитъ

Но парламентъ безъ бюджетнаго права лишенъ всякаго политическаго значенія.

Царское правительство по всему своему политическому характеру не въ состояніи провести серьезныхъ государственныхъ реформъ въ странѣ, — въ сату этого оно не можетъ также допустить *политической свободы* — свободы печати, сход мъ и т. д. — ибо оно этимъ, разумѣется, только дало бы просторъ агитаціи и организаціи политическихъ силъ, направленныхъ противъ него.

За нѣмъ тѣмъ царское правительство ищетъ на примѣръ Западной Европы, что парламентаризмъ и политическая свобода ведутъ къ партійной борьбѣ, затрудняющей политику правительства, а главное, къ организаціи *рабочаго класса*, грозящей опасностію всему современному государственному и общественному строю.

Отъ царскаго правительства нельзя ждать, чтобы оно провело въ странѣ, хотя бы по манеръ Японіи, парламентарный режимъ. Японія явила у себя государственный порядокъ капиталамъ заодно съ экономическимъ преобразованіемъ страны на капиталистическій манеръ. Правительство Микадо явилось анаціаторомъ и въ томъ въ другомъ направленіи и потому сохранило политическое руководство за собой. Ему нечего бояться политической оппозиціи капиталистическаго класса, который оно само создало и выразителемъ интересовъ котораго оно добровольно является. Опасность ему только еще грозитъ со стороны пролетаріата. Въ Россіи этотъ моментъ пропущенъ. Онъ былъ въ 60 хъ годахъ. Вмѣсто того, чтобы остановиться на полпути, Александръ II долженъ былъ бы ввести въ Россіи конституціонный порядокъ. Онъ могъ бы это сдѣлать. Онъ бы при этомъ натолкнулся только на оппозицію тѣхъ же крѣпостниковъ. Но насколько сильно было бы ихъ личное вліяніе на царя, настолько же эти элементы были политически безсильны, такъ какъ съ уничтоженіемъ крѣпостного права имъ подъ ихъ ногъ была вырвана почва, на которой единственно держались ихъ силы. Что соціальное развитіе Россіи при такихъ условіяхъ пришло бы гораздо болѣе широкой и сильной рамкѣ, мы сказали, именно, на примѣръ Японіи, которая съ своей стороны только сознательно повторяла опыты Западной Европы. Результатомъ этого соціальнаго развитія было бы рость политической силы Россіи, а отсутствіе политической свободы было бы все увеличеніе престижа царскаго правительства и дало бы ему возможность удовлетворить самые честолюбивые планы своей мировой политики. Вмѣсто этого царское правительство свело всѣ вопросы политическаго и соціальнаго развитія страны. Вмѣсто силы они ее ослабило, привело къ безсилію. Война по тѣмъ же неожиданному результата своей политики, царское правительство не прочь измѣнить ея характеръ. Но политическія реформы въ его глазахъ только имѣютъ смыслъ если онѣ в состояніи непосредственно обновить политическія силы страны и безпомощныя превратить въ могущественныя, т. е. они могутъ бы заглянуть чисто въ учетъ то, что должно было бы явиться результатомъ многолѣтняго развитія если бы реформы были введены въ Россіи заблаговременно, если бы, при условіяхъ парламентаризма, мѣстнаго самоуправленія и политической свободы политическій строй и государственное хозяйство России еще не утѣхъ тому назадъ получили бы прочную основу и возможность нормальнаго роста, культурное развитіе населенія не задержалось бы и шло бы впередъ, личная иниціатива и формы соединительной дѣятельности въ областяхъ политики какъ и въ областяхъ промышленности, науки и искусства, получили бы ту широкій просторъ, національныя силы были бы разбужены и получили, въ ихъ связи со всѣмъ этимъ развивались бы интересы разрослись бы города, поднялся бы сельское хозяйство. И тогда же взять результаты свободнаго политическаго развитія страны, когда этой свободы не было. Замѣтно ли это на нынѣшнихъ результатахъ царскаго самодержавія, сознательныя стремленія самодержавія путемъ насилія, цаперекоръ экономическому развитію, удержать полицейское развитіе страны не только на примитивной, а на искусственной, недолжной системѣ изъ однихъ обломковъ политической формы, оставшейся отъ прошлаго и не связанной съ будущимъ. Ликвидируя старый порядокъ, царскому правительству приходится ликвидировать самого себя.

Вотъ почему царское правительство на пути реформъ будетъ попадать во все новыя и новыя противорѣчія. Результатомъ этого должна явиться шатвость его политики. Амплитуда этихъ качаній очень коротка, но тѣмъ больше ихъ скорость. Вмѣсто гарантій свободы — цензурное попустительство, готовое каждомомента превратиться въ жандарскій кулакъ. Вмѣсто народныхъ представителей,—съѣздъ земскихъ средствателей, которымъ правительство зажимаетъ ротъ еще раньше, чѣмъ они его раскрыли. Сегодня полицейскій разсыпается во любезностяхъ передъ студентами, завтра казанская нагайка гуляетъ по ихъ спинамъ. И такъ безъ конца. Ни одного серьезнаго шага впередъ. Изъ на пути политическихъ реформъ правительство не имѣетъ исходной пункты не имѣетъ политической дѣятельности, теряетъ почву подъ ногами.

А между тѣмъ подъ ударами войны политическое, финансовое, экономическое положеніе страны все болѣе и болѣе ухудшается. Вмѣстѣ съ тѣмъ все труднѣе и сложнѣе становится задача политической реорганизаціи России возстановленія упавшихъ силъ государства. Тѣмъ разительнѣе должна быть государственный переворотъ чтобы достигнуть этого результата. Съ войны, когда царское правительство стояло на зенитѣ своего могущества, оно встрѣтило помощь, провести постепенный переходъ къ парламентарному порядку. Война создала новую ситуацію. Теперь полумѣръ нужны, для того чтобы на мѣсто обезсиленнаго правительства создать новую силу. Парламентъ это можетъ сдѣлать только тогда, если сумѣетъ вызвать въ странѣ національное возбужденіе. Для этого онъ долженъ пользоваться авторитетомъ. „Авторитетомъ долженъ имѣть права и политическое значеніе. И чѣмъ больше широта и глубина будетъ его политическая работа тѣмъ скорѣе онъ возстановитъ государственныя силы страны.

Чѣмъ больше правительство задерживаетъ реформы, тѣмъ большимъ оно способствуетъ наступленія революціи. Революціонная стихія все больше чувствуетъ, что требованія ей нему становятся все больше правительство все долѣе задерживаетъ реформы. Не война виновата, что при самодержавіи Россія существовать не можетъ. По тому, самодержавіе, закрывая путь реформъ ведетъ къ ряду, полу страшнымъ уничтоженіи ея могущества на пути революціи.

А на помощь революціонной тактикѣ правительства работаетъ и ряда его военныхъ революціонныхъ событіями. Война агитируетъ фактами. Она уже сегодня на Россіи такое возбужденіе умовъ, какого не достигла никакая революціонная пропаганда даже при полной политической свободѣ.

Вначалѣ войны патріотическое возбужденіе. Оно было искреннѣе и дѣльнѣе, но правительство само его радовало. И оно само же вскрываетъ свой агитаціи. Изъ разсудокъ его патріотическій интересъ къ войнѣ начинаетъ захватывать болѣе широкіе круги а тутъ ему грозила опасность превратиться въ общій политическій интересъ. На смѣну патріотическихъ демонстрацій пошла патріотическая пресса. Сотнями тысячъ стали распространяться и газетныя листки, усиленно читавшіяся въ массы военный патріотизмъ. Но такъ какъ война не побѣды дала, а пораженія, то результатъ газетной орошгаиды получился совершенно неожиданный: не патріотическое возбужденіе, а народное возмущеніе. А вѣдь эта пропаганда велась вѣдь да-

ное выраженіе ихъ стремленія примирить своихъ союзниковъ слова съ *бывшимъ существующей* въ Россіи монархіей — въ интересахъ добраго мира съ „принципіальными" монархистами-земцами. „Освобожденіе" совершенно право:

„Практическое значеніе соглашенія все ясно въ будущемъ, но *моральное* значеніе его ясно и теперь".

Цитируя статью „Vorwärts'a" по вопросу о русскомъ „блокѣ", г. Струве настойчиво замѣчаетъ:

„Почтенный органъ нѣмецкой соціалъ-демократіи не можетъ не видѣть, что содержаніе декларацій конференціи и заявленія „Союза Освобожденія" таково, что разговоры о „подовинчатости и робости" лишены всякаго смысла".

„Союзъ Освобожденія", какъ извѣстно, высказался за ограниченіе самодержавія и за всеобщее избирательное право. Г. Струве, повидимому, думаетъ, что всеобщее избирательное право исчерпываетъ программу демократіи и что однажды высказавшись за это требованіе значитъ бороться за него. И онъ считаетъ, что заявленіемъ „Союза Освобожденія" на вѣчныя времена мудрый патентъ „рѣшительности и смѣлости".

Энгельсъ когда-то писалъ, что иной филистеръ „воображаетъ себя богъ знаетъ какимъ смѣльчакомъ, когда отдѣляется отъ вѣры въ наслѣдственную монархію и становится приверженцемъ демократической республики". Г. Струве показываетъ, что нѣкоторымъ филистерамъ вовсе нѣтъ надобности отдѣляться отъ вѣры въ наслѣдственную монархію, чтобы „воображать себя богъ знаетъ какимъ смѣльчаковъ".

Еще о двойной бухгалтеріи.

„Рев. Россіи" жаловалась, что с.-р-ы не имѣютъ возможности самостоятельно освѣщать изъ своей дѣятельности „заграничныхъ товарищей", и что монополія освѣщенія находится въ рукахъ ихъ „идейныхъ противниковъ", которые осыпаютъ ихъ „клеветами". Ей указали, какъ удивительно г.г. с.-р-ы воспользовались предста-вленною имъ возможностью „освѣщать" весь соціалистическій міръ: въ своемъ докладѣ *международному конгрессу* они умолчали о терроръ. Тогда выступилъ г. Левицкій и его статья, въ которой онъ съ благороднѣйшимъ негодованіемъ бьетъ себя въ перси, разоблачила, что есть два „изданія" доклада: якобы-„официальное" и якобы-неофиціальное. Въ первомъ о терроръ сказано говорится, вотъ книга въ „библіографическомъ отдѣлѣ" (при перечисленіи прокламацій) и притомъ — тожъ феноменъ природы — преимущественно въ той части (второй) якобы „доклада", которая представлена въ *международное бюро* еще въ 1903 году и отсутствуетъ въ „докладѣ", розданномъ *конгрессу* 1904 года. Изъ первой же части „доклада" въ „неофиціальномъ" изданіи, которое однако-же иногда талонныхъ не обошла чего и разсылалось всѣмъ членамъ конгресса, вычеркнены всѣ мѣста которыя въ *якобы* „официальномъ" изданіи еще нахваливаютъ о терроръ.

Удачливые въ „двойной бухгалтеріи", г.г. с.-р-ы не унываются, и въ № 56 Р. Р. уже дуютъ — изъ г.г. Левицкаго и Рубановича — кричатъ благимъ матомъ о всѣхъ статьяхъ о терроръ, помѣщенныхъ въ Tribune Russe, о письмахъ во франоуа сіи газеты, о прокламаціяхъ, посланныхъ въ *международное бюро*, словомъ обо всемъ на свѣтѣ, кромѣ причинъ умолчанія о терроръ въ докладѣ представленномъ, международному *конгрессу*. Методъ самозащиты очень хорошій, но, къ сожалѣнію, малоубѣдительный. Г. Левицкій, давъ явно опытный „снятъ дѣлъ" на старъ, откровенно излагаетъ и теорію этого „метода":

„запутать какъ можно больше людей и вещей, чтобы потомъ никто ничего въ этомъ антрополетенѣ разобрать не могъ". къ огорче-ію г. Левицкаго „разобрать" можно. Мало того, Поманные съ поличнымъ. г. г. с. р-ы тверь, миноходомъ, признаются, что имѣли всегда и понынѣ „идейныхъ противниковъ" возможность „освѣдомлять" ихъ иностранную печать: черезъ Tribune Russe, французскія газеты и проч.

Мы не станемъ дольше останавливаться на этомъ совершенно ясномъ дѣлѣ. Отмѣтимъ только одну изумительно... смѣлую выходку г. Левицкаго. Мы говорили, что, въ доказательство *умолчанія* о терроръ, авторъ цитировать то мѣсто „доклада" объ отличіяхъ с. р-овъ отъ с. д-овъ, на которое г. Левицкій ссылается въ доказательство того, что о терроръ не умалчивается. Провѣрка ссылки г. Левицкаго и обнаружила *изъятіе*, сдѣланное въ докладѣ: „изъять" былъ именно тотъ пунктъ „отличій", въ которомъ намекалось на терроръ. Очевидно, что „это мѣсто" мы хотѣли цитировать потому, что въ немъ о терроръ не упоминалось, е мы никакъ не могли подозрѣвать, что въ *якобы* „оффиціальномъ" изданіи вставлена и фраза о терроръ. А г. Ленскій, съ бесстыдствомъ, которому трудно подобрать подходящую квалификацію, спрашиваетъ: какъ-же могли мы цитировать „это мѣсто", если *его* въ нашемъ „экземплярѣ" не было? Очень милый образчикъ литературной порядочности господина, не перестающаго сыпать словами: ложь, клевета, безстыдство, вреска стыда и пр. и пр.

А въ заключеніе, pour la bonne bouche, анекдотъ, совсѣмъ комическій. Мы высказали скромную догадку, что двумя изданіями „доклада" г. г. с. р-ы, пожалуй, и не ограничатся, что для каждаго сорта читателей у нихъ особый „сокращеніи". И что-же? Забѣгая съ инновативъ видомъ „впередъ, г. Левицкій услужливо сообщаетъ:

„Кстати сказать, на англійскомъ языкѣ былъ сдѣлано нашими англійскими товарищами особое изданіе отчета, еще болѣе сокращенное, ибо предназначалось на для Бюро (NB: опять „бюро"!), а для ознакомленія съ партіей интересующихся ею (sic!).

Признаемся, мы были очень удивлены, если въ этомъ „еще болѣе сокращенномъ" изданіи г. г. с. р-ы не фигурируютъ въ видѣ крылъ трудъ юніонистовъ. Для „интересующихся" чего не сдѣлаешь!

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

– Къ конституціонному движенію. Интересная, по общественному положенію подписавшихъ и по своей мотивировкѣ, резолюція принята петербургскими инженерами, среди которыхъ фигурировалъ рядъ тайныхъ и дѣйствительныхъ статскихъ сов., заслуженныхъ профессоровъ, видныхъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ и пр. Собраніе инженеровъ всѣхъ спеціальностей и преподавателей высшихъ техническихъ школъ, состоявшееся 5 декабря 1904 года въ С.-Петербургѣ въ ресторанѣ „Контантъ". Собравшимися были избраны предсѣдатель собранія и члены бюро.

Собраніе, обсудивъ положеніе отечественной промышленности, единогласно пришло въ слѣдующему заключенію:

Преуспѣяніе русской промышленности возможно только на почвѣ широкаго развитія общественной и личной самодѣятельности.

Необходимыми условіями такого развитія являются: полная неприкосновенность личности, свобода собраній и союзовъ, свобода слова и печати. Только при прочной гарантіи этихъ правъ достигнемъ распространенія и углубленія народнаго образованія, безъ чего невозможно увеличеніе производительности труда. Отсутствіе этихъ условій ведетъ къ тяжкому нашего высшаго образованія, этой основы техническаго прогресса, ирнюда ежегодно въ гибель сотни молодыхъ силъ, необходимыхъ для Россіи, оттѣсняя отъ университетовъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній лучшихъ представителей науки. Только при участіи общества въ законодательной работѣ достижима устойчивость какъ нашей экономической политики, такъ и политики въ области охраны труда, въ настоящее время подверженной безпрестанной колебаніямъ и часто отражающей личные взгляды случайныхъ ея руководителей; въ этомъ участіи главная гарантія равномѣрнаго удовлетворенія интересовъ всѣхъ общественныхъ классовъ. Только контроль народныхъ представителей надъ бюджетомъ можетъ обезпечить соотвѣтствующее общенародныхъ интересамъ расходованія народныхъ средствъ.

Въ виду всего этого, собраніе считаетъ неотложною необходимостью для дальнѣйшаго развитія русской промышленности: открытіе обществу широкаго поля для самодѣятельности, предоставленіе всему народу участія въ законодательствѣ чрезъ свободно избранныхъ представителей и обезпеченіе правъ личности, что возможно при условіи замѣны существующаго бюрократическаго строя представительнымъ образомъ правленія.

Единственный путь для успѣшнаго разрѣшенія этой задачи, по глубокому убѣжденію собравшихся, это немедленный созывъ представителей народа для выработки новыхъ основаній государственной жизни и, въ качествѣ необходимыхъ условій правильной работы этого собранія, — отмѣна положенія объ усиленной охранѣ, введеніе свободы печати, полная амнистія всѣхъ осужденныхъ и административно высланныхъ за политическія преступленія.

На-тоашее заключеніе, принятое единогласно, было подписано всѣми присутствующими въ числѣ 485 лицъ.

Петербургъ. 20 декабря. На днихъ въ залѣ Павлова состоялся банкетъ литераторовъ, посвященный „вину и свободѣ". Особенностью этого банкета является то обстоятельство, что на немъ, кромѣ обычной интеллигентной публики, присутствовало 30 — 40 рабочихъ, выставившихъ своихъ собственныхъ ораторовъ, которые произнесли весьма недурныя рѣчи. Подъ вліяніемъ этой группы, подкрѣпленной соціалъ-демократической интеллигенціей, удалось, къ немалой досадѣ господъ либераловъ съ Аненскимъ (редакторъ „Русск. Богатства") и В. В. во главѣ, провести соціалъ-демократическую резолюцію. Дало въ томъ, что обычныя либеральныя резолюціи отличаются крайней неточностью и расплывчатостью. Изъ боязни „отпугнуть отъ себя" менѣе радикальные элементы, онѣ старательно обходятъ ужасныя слова о „всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ", замѣняя ихъ выраженіемъ „свободно избранные представители всего народа". „Не есь ли равно?" — говорятъ либералы. „Зачѣмъ, господа, ирнаряться къ словамъ?" И вотъ „сумасшедшіе мальчишки" (такъ аристократы соціалъ-демократовъ гг либералы) надумала поставить точку надъ і и настаивали, чтобы въ резолюціи все было сказано ясно и точно. Одинъ рабочій, кромѣ того, предложилъ, прибавить, что избирательныя права должны распространяться и на женщинъ... Тутъ-то и разразился потокъ словъ „соціалистъ" и отсталость народа, и г. В. В. Онъ разъяснялъ собранію, что въ настоящее время прежде всего должно быть рѣшено вопросъ о войнѣ, а его можно рѣшить и безъ женщинъ. Слѣдовательно, въ резолюціи объ избирательныхъ правахъ женщинъ упоминать нельзя. Неправда ли, какая глубокомысленная и остроумная аргументація! Не смотря на оппозицію либераловъ, собраніе приняло резолюцію съ интересующимъ. Большинство просто поставило вопросъ о томъ, какъ отвѣтить въ резолюціи, что на банкетѣ присутствовали рабочіе. Сначала предложили выразить это словами: интеллигенція и народъ. Послѣ протесте соціалъ-демократовъ, Аненскій предложилъ оставить одну только интеллигенцію, потому-что, гг. рабочіе, конечно, не обидятся, если ихъ присоединятъ къ интеллигенціи". Но и это не понравилось соціалъ-демократамъ. Тогда сдѣлали маленькую „уступочку" — „интеллигенція и трудящіяся массы". Но и это не удовлетворило рабочихъ. Пошли дальше и сказали: „интеллигенція и трудящіеся классы". Опять протесты. Слѣдующая уступка — „интеллигенція и рабочіе классы". Однако, всѣ эти туманности не удовлетворили соціалъ-демократовъ, были безпощадно отвергнуты. Пришлось либераламъ сдаться окончательно и написать въ резолюціи всѣми буквами: „интеллигенція и рабочій классъ". И предстоитъ себѣ такую пронію судьбы: одинъ извѣстный своей „нетактичностью" литераторъ предложилъ считать именные билеты участниковъ банкета за подписи. Такимъ образомъ либералы и демократы расписались подъ этой „сумасшедшей" резолюціей, такъ какъ многіе постыдились взять обратно свои билеты. „Мальчишки", конечно, торжествовали и собираются продолжать ту же политику. Банкетъ закончился пѣніемъ „Марсельезы", „Варшавянки" и „Интернаціонала". Вскорѣ послѣ этого банкета состоялся банкетъ врачей. Соціалъ-демократы проникли туда, произносили рѣчи, (говорилъ очень хорошо одинъ рабочій), старались провести свою резолюцію, но это не удалось. Между прочимъ, интересно также поведеніе нашихъ „легальныхъ" марксистовъ. Послѣ перваго банкета они, возмущенные поведеніемъ либераловъ, позвали желаніе составить нѣчто соотвѣтствующее. Объ этомъ много толковали, собирались даже приняться за помощь идеалистамъ изъ „Нов. Пути", которые, по старой памяти, вызывали нѣкоторое сочувствіе соціалъ-демократовъ. Однако, несмотря на столь торжественныя приготовленія, наши марксисты не только не выступили самостоятельно въ противовѣсъ либераламъ, но даже тогда, когда выступили соціалъ-демократы, молчали, какъ рыбы.

Харьковъ. 11 декабря здѣсь происходило общее собраніе членовъ общественной библіотеки. Засѣданіе это по распоряженію губернатора было закрытымъ.

Однимъ изъ первыхъ вопросовъ былъ поставленъ на очередь пріемъ новыхъ членовъ. Баллотировалось ихъ этотъ день слишкомъ человѣкъ. Между ними оказалось человѣкъ 7 членовъ Русскаго Собранія, и всѣ они были *единогласно* забаллотированы.

Послѣ этого собранію, по рѣшенію подавляющаго большинства голосовъ, перешло къ обсужденію вопроса: почему въ засѣданіе общества по распоряженію администраціи не была допущена публика? Въ заключеніе 135 голосовъ была принята слѣдующая резолюція:

„Собраніе выражаетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что ни одно культурное начинаніе, а слѣдовательно и въ томъ числѣ и Харьк. Общ. Библіотека, не можетъ правильно развиваться при существующемъ полицейско-бюрократическомъ строѣ, и что всякое культурное учрежденіе только тогда можетъ быть поставлено на должную высоту и кашщено отъ административнаго произвола, когда самъ народъ возьметъ въ свои руки законодательство и управленіе страной. Вслѣдствіе этого собраніе присоединяется къ неоднократно выражавшемуся имѣнію всей страны о необходимости созыва, для выработки основного статута россійскаго государства, собранія народныхъ представителей, избранныхъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ". 43 чел. во главѣ съ г. Гредескуломъ нашли болѣе умѣстнымъ присоединиться къ резолюціи вещевъ 6—8 ноября. Г. Гредескулъ, оскорбившійся на засѣданіи въ Юридическомъ Обществѣ, принесъ на Собраніи Библіотеки покаяніе. Теперь, когда ясно стало, что „весна" опоздичалась, сказалъ онъ, и намъ, ихъ нужно, что долгъ всѣхъ насъ — тѣснѣе сплотиться и дѣйствовать болѣе рѣшительно. Вообще наши либералы настроены довольно бодро и ищутъ путей.. къ народу Возымѣлъ извѣстное вліяніе та-же и инцидентъ въ Юридическомъ Обществѣ, несмотря на свой не совсѣмъ успѣшный, съ нашей точки зрѣнія, исходъ. Либералы не цытаются больше игнорировать соціалъ-демократовъ и саорѣе наоборотъ — ищутъ нѣкотораго сближенія съ ними.

Харьковъ. Привозимъ изъ прокламаціи, изданной Харьковскимъ Комитетомъ Р. С. Д. Р. П., подробности объ одномъ интересномъ эпизодѣ, происшедшемъ на либеральномъ банкетѣ пятаго декабря.

въ день и захватывала милліоны народу. Подъ давленіемъ фактовъ пришлось дать гамегамъ большую свободу давать правдивыя свѣдѣнія о военныхъ событіяхъ и обсуждать ихъ. Нельзя было иначе, ибо публика совершенно извѣрялась въ оффиціальныя сообщенія и представляла себѣ положеніе вещей еще въ болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Война подняла вообще политическіе интересы массъ, она стала политическимъ фокусомъ общественной жизни страны.

Армія пошъ огнемъ непріятеля. Десятки тысячъ падаютъ жертвами войны. Полмилліона людей вырваны изъ клѣтушекъ жизненныхъ будней, разъединявшихъ ихъ, дробившихъ ихъ на ничтожныя робкія существованьице, и составлены передъ лицомъ смерти. Офицеры и солдаты покончили свои дачныя связи съ жизнью. Нужна общая идея которая бы воодушевила эти массы; нужны побѣды, которыя поднимали бы ихъ вѣру въ свои силы и увлекали впередъ несокнтныя новыхъ удачъ. Но вмѣсто побѣдъ обозрѣнія, удручающія пораженія, вмѣсто воодушевляющей идеи политическій кошмеръ безсмысленной войны. И мѣсяцъ проходитъ за мѣсяцемъ. Растутъ лишенія и трудности военной кампаніи, растутъ неудачи. Мужество, подвиги личной храбрости, величайшее геройство — все пропадаетъ даромъ. Раздраженіе растетъ въ арміи. Разбужденная политическая мысль ищетъ себѣ пищи. Отчаяніе, созданное положеніемъ, придаетъ ей смѣлость. Армія все больше настраивается противъ правительства, армія заражается революціонными идеями, армія готова отвасть отъ правительства.

Экономическія послѣдствія войны не заставили себя ждать Кризисъ. Банкротства предпринимателей, безработица рабочихъ. Возбужденіе растетъ.

А тутъ призывъ резервистовъ. На нажаго—нѣсколько человѣкъ родныхъ и знакомыхъ, которые оривлекаютъ живѣйшее участіе въ его судьбѣ. Такимъ образомъ уже сейчасъ затронуты милліоны.

При призывѣ резервистовъ оривительство держалось тактика брать по небольшому числу изъ возможно большаго числа мѣстъ. Разсчетъ былъ тотъ, чтобы отвлеченіемъ рабочихъ рукъ не слишкомъ оослить на хозяйство. Такимъ образомъ по всей Россіи, чуть ли не въ каждой глухой деревушкѣ создался болѣе близкій интересъ въ военнымъ событіямъ. Но вотъ уже начался обратный потокъ съ войны на родину. Раненные, изувѣченные, больные возвращаются домой. Въ нашонъ видѣ, весь плачетъ. Все это ожесточено и озлоблено. И вотъ оривительство, разсылая ихъ по домамъ, по всей странѣ разсылаетъ революціонныхъ агитаторовъ. Потовъ этотъ только что начался, и мѣтъ ему конца. Онъ будетъ длиться столько же, сколько и война, еще годъ или оолтора, и завершится тѣмъ, что, по окончаніи войны, сразу изъ арміи, нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, отхлынетъ обратно, чтобы всей массой завершить работу революціонной агитаціи.

И пораженіе слѣдуетъ за пораженіемъ, крашисъ ея крахомъ, царское правительство теряетъ флотъ, теряетъ армію, теряетъ свое политическое вліяніе, теряетъ свой кредитъ на биржѣ, — съумѣетъ ли оно еще удержать свою политическую власть въ Россіи? Отвѣтъ на это надо должно дать анализъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ Россіи.

* * *

Я началъ свои статьи анализомъ міровыхъ связей капиталистическаго развитія странъ и политики государствъ, которыя привели къ настоящей войнѣ и должны привести къ паденію самодержавія. Это объективный историческій процессъ. На почвѣ создавшихъ имъ соотношеній вступаютъ въ дѣйствіе субъективные факторы исторіи: политика правительства и борьба партій.

Политика царскаго оривительства, какъ мы только что видѣли, ведетъ къ результату, совершенно обратному той цѣли, которую оривительство себѣ сознательно ставитъ. Это явленіе, часто повторяющееся въ исторіи. Исторія часто водила за носъ тѣхъ, кто думалъ ее изнуивать.

Какъ это ни кажется парадоксальнымъ, но приходится, пожалуй, прійти въ заключенію, что наиболѣе выдающимся субъективнымъ факторомъ историческаго развитія является не политическая мудрость, а политическая глуность. Люди никогда не умѣли вполнѣ использовать тѣ соціальныя условія, которыя они сами создали. Изъ состоянія кажется, что они забѣгаютъ впередъ, а на самомъ дѣлѣ они остаютъ отъ объективнаго историческаго процесса. Капиталистическій порядокъ въ Европѣ давно стоитъ поперекъ пути ея экономическаго, политическаго и культурнаго развитія. Онъ держится только еще потому, что народныя массы еще недостаточно ороникись сознаніемъ трагичности своего положенія, политическая энергія оролетаріата недостаточно концентрирована, соціалистическимъ партіямъ недостаетъ рѣшимости и отваги. Мысленно такое развитіе, что дальнѣйшее существованіе капиталистическаго строя станетъ политической виной соціалъ-демократіи.

Нельзя соченять событія. Но можно ихъ задерживать. Противъ этого работаетъ революціонная мысль. Она борется противъ реакціи, противъ политической глупости, противъ всякой половинчатости, трусости, нерѣшительности, которыя тормозятъ ходъ историческаго развитія. Она не является самостоятельнымъ историческимъ факторомъ, но она очищаетъ путь исторіи. Такимъ образомъ она ускоряетъ событія.

Матеріалистическое понманіе исторіи отвергаетъ историческій фатализмъ, который винитъ исторію за ошибки политиковъ, позади каждой политической неудачи ищетъ міровыхъ законовъ, оно отвергаетъ также и историческій субъективизмъ политикановъ, которые воображаютъ, что дѣлаютъ исторію, а англетъ съ тѣмъ оребываютъ въ постоянномъ страхѣ, какъ бы исторія не ушла отъ нихъ. Политиканъ — въ вѣчныхъ хлопотахъ какъ бы замылить какое нибудь особое политическое средство, какую нибудь особую политическую комбинацію, которая сразу разрѣшили бы всѣ политическія затрудненія. Напримѣръ, если соціалисты связать съ идеалами кулачество тна, революціонныя скрестать съ немсками либераламиъ, крестьянскую программу смѣшать съ помѣщичьими интересами, если все это изнанить на общество, а оонъ общество помнести рабочихъ, если аресты начнутъ смягчать помѣщичьи амбары, а совѣщанія будутъ распространять среди крестьянъ революціонные листки и если въ тому же нитъ про запасъ динамитную бомбу, – то нельзя ли такимъ образомъ застановть царское правительство подарить народу конституцію? Это политическая алхимія, которая доходитъ до нелѣпостей, потому что добиваетъ невозможнаго: она хочетъ нзаимнуную исторіей борьбу классовъ для спеціальной цѣли борьбы съ самодержаніемъ превратить въ содѣйствія классовъ.

Вмѣсто спекуляцій о томъ, нанаго можно было бы достичь политическаго эффекта, если бы соединить всѣ партіи и политическія теченія на борьбу противъ самодержавія, гораздо важнѣе слѣлать совѣсть политическихъ силъ Россіи и опредѣлить ходъ ея политическаго развитія при условіяхъ антагонизма партій, существующаго на самомъ дѣлѣ и неизбѣжнаго при классовой борьбѣ, которая не знаетъ перерывовъ и остановокъ: она развилась при самодержавіи, слажется при сверженіи его и продолжится при его паденіи. Этотъ анализъ — задача послѣдующихъ статей.

Мы наслѣдуемъ идеологію складывающихся въ Россіи политическихъ партій и постараемся раскрыть ихъ классовые интересы, которые стоятъ за ними, и тотъ путь политическаго развитія, на который ихъ толкаютъ эти интересы. Надѣюсь, что на основаніи добытыхъ такимъ путемъ данныхъ намъ удастся выяснить, какъ рабочему классу въ Россіи всего лучше воспользоваться въ своихъ интересахъ борьбой стоящихъ ей въ его политическихъ теченій противъ самодержавія и между собой изъ-за политической власти. Но наслѣдованіе наше поведетъ насъ гораздо дальше. Міровой процессъ капиталистическаго развитія ведетъ къ политическому перевороту въ Россіи — этотъ переворотъ не можетъ не отразиться на политическомъ развитіи капиталистическихъ странъ всего міра. Русская революція потрясетъ капиталистическій міръ въ его политическихъ основахъ, а русскій пролетаріатъ можетъ сыграть роль авангарда соціальной революціи. Сейчасъ за политической борьбой пролетаріата въ Россіи, наши очерки приведутъ насъ къ міровымъ перспективамъ интернаціональнаго соціализма.

Парвусъ.

Въ виду того, что присутствіе на собраніи, для сколько-нибудь значительнаго числа рабочихъ, было заранѣе исключено, мѣстный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. рѣшилъ не организовывать никакого выступленія на собраніи со стороны соціалъ-демократовъ. Но если, въ результатѣ этого постановленія, на одинъ изъ „дѣйствительныхъ соціалъ-демократовъ не выступитъ съ соціалъ-демократическою рѣчью, то за то выступитъ самозванецъ, какой-то прикащикъ. Заявивши въ началѣ своей рѣчи, что такихъ людей, какъ онъ, въ германскомъ рейхстагѣ называютъ будто бы соціалъ-демократами, онъ началъ затѣмъ говорить отъ лица рабочаго класса и отъ лица его осмѣлился обратиться къ собранію съ униженной слезной просьбой не забыть въ будущемъ парламентѣ „меньшую братію". Это послѣ того, какъ нѣкоторые изъ предыдущихъ ораторовъ, на имѣющихъ ничего общаго съ соціалъ-демократіей, отвѣтили то гражданское значеніе, которое имѣло въ подготовленіи данныхъ воевента рабочее движеніе. Вскорѣ послѣ этого засѣданіе было закрыто и, къ сожалѣнію уже послѣ закрытія засѣданія, хотя и въ присутствіи еще довольно значительной части собранія, было сдѣлано два заявленія. Одинъ изъ присутствовавшихъ занавалъ, на основаніи того знакомства, которое онъ имѣетъ съ творцей и практикой соціалъ-демократіи, что самозванный соціалъ-демократъ не имѣетъ ничего общаго съ соціалъ-демократіей, что соціалъ-демократы могутъ только бороться за свои идеалы, но ни въ какомъ случаѣ не просить у кого бы то ни было милостей; что имъ странно было бы обращаться къ присутствующимъ съ просьбой о милостяхъ, когда напротивъ мы, здѣсь собравшіеся, тѣмъ, что могли собраться и что насъ не разогнали штыками, въ значительной степени обязаны милости соціалъ-демократическаго рабочаго движенія.

Еще важнѣе было другое заявленіе, такъ какъ оно другимъ говорившимъ было сдѣлано по порученію присутствовавшихъ рабочихъ. Они присоединялися къ замѣненію предыдущаго оратора и заявили отъ лица присутствовавшихъ рабочихъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ самозванными ораторомъ, что они не просятъ ни у кого милостей, а будутъ разсчитывать только на свою силу, на то давленіе, которое они будутъ въ состояніи оказать на будущій парламентъ. Не съ просьбами они будутъ обращаться къ членамъ парламента, а постараются поставить ихъ въ такое положеніе по отношенію къ себѣ, чтобы они обязаны были отдавать имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Екатеринославъ. На дняхъ было собраніе изъ 85 человѣкъ рабочихъ, учащихся и людей изъ „общества". Была принята 34 голосами противъ одного резолюція, предложенная Комитетомъ, въ которой предполагалось обратиться къ губернскому земскому собранію. Эта же резолюція была принята и другими собраніями рабочихъ и изданъ Комитетомъ. Выяснивъ отношеніе пролетаріата къ современнымъ событіямъ, резолюція говоритъ:

„... Поставивъ себѣ такую ближайшую политическую задачу (созывъ всенароднаго Учредительнаго Собранія) и стремясь всѣми силами къ ея осуществленію, мы, рабочіе, будемъ поддерживать тѣхъ, кто стремится въ этой цѣли. Всякое же отклоненіе отъ этого требованія, всякое желаніе сохранить какое бы то ни было неравенство въ правахъ, мы будемъ разсматривать, какъ предательство, какъ измѣну дѣлу народнаго освобожденія".

Екатеринодаръ. 10 декабря состоялся у насъ общественный банкетъ по поводу сорокалѣтія судебныхъ уставовъ. Безъ преувеличенія можно сказать — онъ обратился въ настоящій политическій митингъ, сплошной тріумфъ революціонной борьбы. Этотъ митингъ является до такой степени крупнымъ фактомъ въ исторіи мѣстнаго революціонаго движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ столько вопросовъ первостепенной важности, что я позволю себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. На прекратились еще разговоры о думской демонстраціи, и кавардакская сволочь, разыскивая оратора, не закончила еще своихъ нападокъ на жалкія мирныя обывателей, какъ вдругъ обрушилась „крамолѣ" въ такъ называемомъ обществѣ „изящныхъ искусствъ". На одномъ изъ многолюдныхъ „четвергонъ" этого общества, во время разговоровъ о „веснѣ", одинъ изъ присутствовавшихъ далъ пропзнесенія рѣчь о „сумеркатъ" русской жизни и о необходимости борьбы съ самодержаніемъ, этимъ остаткомъ варварства. Ораторъ подробно характеризовалъ исконную политику царскаго правительства: обѣщаніе реформъ либераланъ, увѣреніе, что „первый шагъ не будетъ послѣдній", и безпощадное преслѣдованіе революціонеровъ. Свою рѣчь онъ закончилъ указаніемъ на то, что россійскій либерализмъ будетъ по прежнему безпомощенъ въ борьбѣ съ самодержаніемъ, если не будетъ опираться на массы и не приметъ тѣхъ демократическую программу соціалъ-демократіи.

Рѣчь оратора не мало способствовала успѣху предстоящаго банкета. Открытый листъ для записи желающихъ присутствовать на банкетѣ быстро покрылся подписями. Разговоровъ о предстоящемъ банкетѣ было не мало: одинъ говорилъ, что запуганные „революціей" либералы не придутъ, другіе указывали на полицію, которая собирается разогнать собраніе, и т. д. Однако, къ 10 часамъ вечера большой залъ центральной гостиницы былъ переполненъ многочисленной и разнообразной публикой: адвокаты, врачи, гласные думы, студенты, рабочіе, торговцы. Настроеніе было повышенное, въ воздухѣ пахло „революціей". Вскорѣ появились полиція и шпики.

Банкетъ открылся краснымъ рѣчью пом. прис. повѣреннаго Вальберга, поднесшаго рѣзкой критикѣ азіатскій строй нашего отечества. Не усѣлъ ораторъ сойти съ трибуны, какъ у предсѣдательскаго стола неожиданно выросла огромная фигура полицейместера Черника, того самаго Черника, который такъ „корректно" себя велъ на думской демонстраціи десятаго ноября.

Тотчасъ же раздались свистки и крики „долой полицію"!

— Господа, началъ опѣшившій полицейместеръ, напрасно вы думаете, что я пришелъ сюда, чтобы препятствовать... Такія собранія, какъ видно изъ газетъ, устраиваются повсемѣстно, и я ничего не имѣю, если, конечно, не будетъ ничего такого, что могло бы... Это „разъясненіе" снова было покрыто свистомъ и криками возбужденнаго собранія. Въ моментъ конфузъ предсѣдатель банкета, пом. прис. повѣреннаго Ширскій, предложилъ начальнику полиціи занять мѣсто въ публикѣ на правахъ гостя, а одинъ изъ присутствующихъ была высказана увѣренность въ томъ, что полицейместеръ будетъ вести себя вполнѣ благопристойно и ничѣмъ не нарушитъ порядка собранія.

Послѣ программныхъ рѣчей, такъ или иначе связанныхъ съ судебными уставами, было предоставлено слово господинъ Мартыновской. Она говорила о роли женщинъ въ нашемъ революціонномъ движеніи, о томъ, что смѣшно говорить о равноправіи женщинъ въ томъ азіатскомъ государствѣ, гдѣ вообще никто не имѣетъ никакихъ правъ. Характеризовавъ дѣятельность Перовской, Барановой, Брешко-Брешковской и др., госпожа Мартыновская указала на то, что русскаи женщина въ революціонномъ движеніи такъ же много терпитъ отъ самодержавнаго произвола, какъ и мужчина. Не грустенъ ли фактъ, заключила она свою рѣчь, что лишь одна партія предусматриваетъ избирательныя права женщинъ — соціалъ-демократы?

На среднюю рѣчи госпожа Мартыновская была прервана полицейместеромъ, не выдержавшимъ тона, какъ только произнесено было имя Перовской. Провзошло замѣшательство. Снова раздались крики „долой полицію"! Сбитый съ толку полицейместеръ удалился, сопровождаемый энергичнымъ свистомъ.

Затѣмъ говорилъ одинъ изъ бывшихъ тверскихъ учителей. Онъ говорилъ о полной невозможности какой бы то ни было легальной общественной дѣятельности при существующемъ абсолютизмѣ и полицейскомъ произволѣ. Лучшая часть народныхъ учителей тверской губерніи давно это поняла и выступила на путь политической борьбы, принявъ программу революціонной соціалъ-демократіи.

Настроеніе собранія становилось все болѣе и болѣе революціоннымъ и къ моменту появленія на трибунѣ г. Н. К. дошло до напряженнаго предѣла.

Агитаціонная, горячо сказанная рѣчь оратора вполнѣ отвѣчала настроенію собранія.

Нѣсколько минутъ тому назадъ, сказалъ онъ, насъ осѣнила „весна" самодержавія... Какъ Мефистофель отъ крестнаго знамена, такъ реввостный царевій слуга, полицейместеръ Черникъ, ворчался здѣсь отъ побѣдоносной пѣсни свободы... (дружнымъ рукоплесканія).

Охарактеризовавъ исконную политику царскаго правительства, ораторъ высказалъ увѣренность въ томъ, что уроки исторіи не пройдутъ безслѣдно для русскаго либеральнаго общества; оно найдетъ въ конецъ всю безполезность надеждъ на реформы сверху и присоединится къ авангарду революціоннаго движенія — пролетаріату. Подъ громъ пушекъ на Дальнемъ Востокѣ, подъ стоны больныхъ и раненыхъ, плачъ обездоленныхъ семей, самодержавіе роетъ себѣ могилу, и мы будемъ его могильщиками. Загорается уже заря лучшаго будущаго, возникаетъ вусунлистаи рува рабочаго и не сегодня — завтра твердыни самодержавія разлетятся въ прахъ!..

По окончаніи рѣчи группа организованныхъ рабочихъ запѣла „Варшавянку", къ нимъ присоединились студенты и многіе изъ публики. Наступилъ сплошной тріумфъ революціи. На требованіе разойтись, вновь предъявленное полицейместеромъ, появившимся съ цѣлой бандой приставовъ, собранія по прежнему отвѣтило: „долой полицію"! и свистками. Черезъ нѣсколько минутъ въ залъ ворвался нарядъ городовыхъ и жандарновъ. Произошла свалка; схваченный было жандармами одинъ ораторъ (Н.-К — въ) былъ отбитъ публикой, а полицейская свора оттѣснена. Въ ту же ночь было произведено нѣсколько арестовъ и обысковъ. Арестованъ ветеринарный врачъ Крутиковъ. Жандармы усиленно искали К — ва, разгромили квартиру, но онъ успѣлъ бѣжать.

Кіевъ. 14 декабря въ обществѣ грамотности читался годовой отчетъ о дѣятельности общества. Обыкновенно публики бываетъ человѣкъ 40, на этотъ же разъ было около 250. Было бы и больше, но до 50 рабочихъ не получило доступа, какъ не члены общества (между тѣмъ, интеллигенты не-члены были допускаемы). Рѣчи на собраніи касались стѣсненій, испытываемыхъ въ просвѣтительной работѣ. Внезапно поднялся одинъ рабочій и попросилъ слова. Предсѣдатель отвѣтилъ, что говорить могутъ только члены общества, но публика запротестовала, и рабочій сталъ говорить, несмотря на звонокъ предсѣдателя. Рабочій говорилъ отъ имени Кіевскаго Комитета Партіи.

Черниговъ. Во время пріемовъ женскимъ собраніемъ адреса о конституціи (5 дек.), присутствовавшія въ залѣ организованныя рабочіе произвели демонстрацію, распространивъ листки съ изложеніемъ своихъ политическихъ требованій и прерывая апплодисменты гласныхъ криками: „да здравствуетъ учредительное собраніе!". Предположенное рабочими оріное обращеніе къ гласнымъ не состоялось, въ виду усиленныхъ мѣръ, принятыхъ полиціей. Подробную корреспонденцію объ этомъ помѣстимъ въ слѣдующемъ №.

Рига. Резолюція рабочихъ: „Мы, организованные рабочіе фабрики Кузнецова, шлемъ свое глубокое сочувствіе нашимъ еврейскимъ товарищамъ, пострадавшимъ въ бояхъ, учиненной царской полиціей въ г. Бѣлостокѣ. Эта возмутительная расправа полиціи съ безоружными людьми, собравшимися мирно обсудить свои дѣла, это стрѣляніе безъ всякаго предупрежденій въ вирно расходящуюся толпу, вызываетъ въ насъ глубокую ненависть къ Россійскому самодержавному правительству, еще лишній разъ запечатлѣвшему себя кровью борцовъ освободительнаго движенія россійскаго пролетаріата. Эта воиіюшая расправа лишній разъ доказываетъ намъ необходимость во что бы то ни стало свергнуть самодержавное правительство, которое стремится пулями убить пробужденіе рабочаго класса. Бѣлостокская бойня, учиненная правительствомъ подъ шумокъ нкобы либеральныхъ рѣчей Святополкъ-Мирскаго, еще болѣе убѣждаетъ насъ въ непримиримости самодержавія съ самодѣятельностью пролетаріата. Кровь нашихъ еврейскихъ товарищей-рабочихъ, пролитая въ Бѣлостокѣ по волѣ самодержавнаго правительства предстанетъ предъ его лицемъ въ день расплаты съ нимъ и взоветъ о мщеніи.

Сверженіе самодержавія — первая и необходимая задача всего россійскаго пролетаріата въ его борьбѣ за соціализмъ. Октябрь 1904 г.

Ихъ Заказанья. Наъ Кутаисской губерніи. Въ октябрѣ и ноябрѣ въ разныхъ мѣстахъ Гуріи были устроены народные митинги противъ войны и солдатчины. Собранія происходили ночью при лунномъ свѣтѣ подъ открытымъ небомъ. На одномъ митингѣ присутствовало 300 чел., на другомъ свыше 1000, на третьемъ 3000-4000, на четвертомъ 400-500. Говорили наши пропагандисты, которыхъ слушатель часто прерывали дружными возгласами: „долой войну", „да здравствуетъ свобода!" На митингахъ присутствовало также много женщинъ и дѣтей; многіе пришли издалека, аа двадцать верстъ, чтобы послушать ораторовъ.

Волненія запасныхъ. Намъ пишутъ, что въ Барскомъ уѣздѣ Уфимской губ. забунтовалось 4½ тыс. запасныхъ и туда вызваны войска. Чѣмъ кончилось, еще неизвѣстно. Уфу хотятъ наводнить войсками; въ гимназіяхъ кончаютъ занятія раньше на недѣлю, чтобы освободить зданія для войскъ.

Кременчугъ. Негодованіе рабочихъ на жестокое избіеніе запасныхъ на сходкѣ 4 декабря вылилось 18 декабря въ нападеніи на одного изъ особенно отличившихся полицейскихъ звѣрей — помощника пристава 1-ой части. Ему облили лицо сѣрной кислотой. По подозрѣнію арестованъ живописецъ Дунаевскій: подозрѣніе основано на томъ, что его тоже собственноручно избилъ кнутомъ наказанный полицейскій.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Кулачная расправа въ Черноморскомъ флотѣ. Несмотря на запрещеніе бить нижнихъ чиновъ, ихъ бьютъ очень часто, въ особенности во флотѣ, и даже калѣчатъ. Напримѣръ, въ Черноморскомъ флотѣ, въ учебномъ отрядѣ, командиръ 4 роты, штабсъ-капитанъ Шмерлингъ, подозвалъ къ себѣ матроса своей роты Петрова и началъ бить его изо всѣхъ силъ кулаками по лицу за то, что тотъ доложилъ дежурному офицеру, что фельдфебель понесъ домой полный мѣшокъ казеннаго обмундированія, т. е матросскихъ вещей 1-го срока. А что фельдфебель дѣлился съ ротнымъ командиромъ Шмерлингомъ, этого Петровъ не зналъ. Билъ его Шмерлингъ до тѣхъ поръ, покуда брызнула кровь изъ уха и Петровъ упалъ безъ чувствъ съ перебитыми обѣими перепонками. Когда привесли его въ госпиталь, онъ заявилъ о происшедшемъ главному доктору, а докторъ раппортовалъ главному командиру. Отъ этого командира штабсъ-капитанъ Шмерлингъ получилъ выговоръ и предупрежденіе такъ не бить. Шмерлингъ исполнилъ приказаніе: онъ теперь ежедневно бьетъ матросовъ кулаками по головѣ или по щекамъ, но не въ ухо.

Это въ обыкновенное время, но когда Шмерлингъ не въ духѣ, то не придерживается приказанія главнаго командира, а бьетъ и по уху. (Сообщено матросомъ).

Изъ Закавказья. Въ Озургеты, Кутаисской губерніи, были вызваны молодые люди Лапчхутскаго участка для набора рекрутовъ. Полиція, во избѣжаніе демонстраціи, закрыла всѣ лавки и трактиры, такъ что негдѣ было поѣсть, а по дорогамъ разставили казаковъ для „поддержанія порядка". Несмотря на все это, молодежь прошла по городу съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ; нагаки ответили нагайками и четырехъ заарестовали. Народъ вышелъ изъ терпѣнія и почти всѣ (за исключеніемъ 50) оставили воинское присутствіе и, не взявъ жребія, разошлись по домамъ.

Въ Кутаисѣ пятаго поября новобранцы произвели демонстрацію. Около пяти часовъ у входа военнаго присутствія къ нимъ присоединились 150 мѣстныхъ рабочихъ и съ красными знаменемъ и возгласами прошли по улицамъ. Разбросали массу прокламацій. Полиція очнулась только послѣ демонстраціи и въ разныхъ мѣстахъ города заарестовала семь человѣкъ.

Демонстрація была и въ Зеленскомъ г. Гори (Тифлисской губерніи). 50 новобранцевъ съ красными знаменемъ и возгласами „Долой войну! Долой самодержавіе!" — прошли по городу. Полиціи не вмѣшивалась. Только на другой день изъ Тифлиса выписали казаковъ.

(Сообщено Батумскимъ комитетомъ Партіи).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Баку. Стачка началась 14 (13?) декабря съ утра, в часамъ къ 5—6 вечера стояли уже Балаханы, Бибѣ-Эйбатъ, Бѣлый и Черный Городъ, за немногими исключеніями. Время для стачки (въ смыслѣ ея экономическихъ цѣлей) выбрано не подходящее: отправка грузовъ значительно сокращена, такъ какъ прекратилось Волжское движеніе. Сверхъ того, благодаря идущей сейчасъ борьбѣ между мѣстными и американскими синдикатами, въ Батумѣ получа ось необычайное скопленіе керосина (до 15 млн. руб.); по этимъ двумъ причинамъ, производство значительно сократилось.

Комитетъ предложилъ армянскимъ партіямъ „дрошакистомъ" и „янчакистомъ" принять участіе въ политической демонстраціи, которую онъ назначилъ былъ организовать во время стачки. Дрошакисты прислали мотивированный отказъ, янчакисты же съ готовностію приняли предложеніе.

О дальнѣйшихъ событіяхъ мы еще не получили свѣдѣній. Изъ газетъ извѣстно, что забастовали батумскія рабочіе и что въ Балаханахъ стрѣляли въ рабочихъ (по газетнымъ свѣдѣніямъ 20 чел. убито).

Кременчугъ. Положеніе рабочихъ въ врачебныхъ заведеніяхъ.

Товарищи! Вы просите насъ написать вамъ все что о вашей жизни и о работѣ. Чтобы написать и выразить вамъ накопившуюся боль въ груди, нужно умѣть выражаться, а мы ни сильны въ этомъ отношеніи, но писать есть о чемъ и даже много. Начнемъ съ работы. Работа наша производится поштучно: за каждую штуку, т. е. сорочку, мы получаемъ 5 коп., и для того, чтобы выработать 90 коп., мы должны сдѣлать 18 сорочекъ, что гораздо тяжелѣе и труднѣе, нежели работать на вельющъ отъ шести до шести часовъ. Чѣмъ же она тяжелѣе и труднѣе?

1) Тяжелѣе она тѣмъ, что приходится цѣлый день быть устали бѣгать, какъ бѣшеному, за утюгами, конечно, для того, чтобы больше заработать, такъ какъ хозяева, для экономіи дровъ, нанимаютъ по-штучно работать массу лишнихъ людей, за то въ субботу, воскресенье и понедѣльникъ совсѣмъ не топятъ плиты.

2) Труднѣе она тѣмъ, что приходится цѣлый день работать въ сырости, копоти, угарѣ и вдобавокъ дышать парами, идущими отъ мокраго бѣлья. Но это еще не все; цѣлый день приходится стоять около плиты и вонючаго сарала, исходящаго отъ разныхъ помой и острыхъ и ѣдкихъ веществъ, которыя употребляются при мойкѣ бѣлья, какъ то: хлорная известь, сахарная соль, шавелевая кислота и проч. Нарѣдко также приниаютъ въ стирку бѣлье отъ заразныхъ больныхъ; конечно, къ такому бѣлью хозяева не дотрагиваются, но у насъ часто оказывается чесотка и многія другія болѣзни. Сильнѣе она отражаются на врачихъ, такъ какъ врачихи заняты исключительно гнилыми бѣльемъ и постоянно стоятъ по колѣно въ лужахъ грязи, которая течетъ отъ мокраго бѣлья. Такъ же онѣ отдыхаютъ отъ тяжелой работы, такъ же онѣ ѣдятъ, пьютъ, такъ же проводятъ дни и ночи. Вѣдь наши вастерскія не знаютъ условій гигіены, да и хозяева мало о нея заботятся. Словомъ, нѣтъ людей мученіе и жалче, чѣмъ женщины врачихи. Врачихи тоже работаютъ поштучно. За каждую большую штуку бѣлья, какъ то одѣяла, простыня, сорочки и т. д., онѣ получаютъ одну коп., за полотенца и наволоки по одной коп. на три штуки, и накрывала, носовые платки, чулки онѣ получаютъ для стирки въ видѣ безплатнаго приложенія. Для того чтобы врачиха заработать 50 коп. въ день, ей нужно работать на меньша 14—15 час. въ сутки. Есть еще третья группа мученицъ, которыя работаютъ мягкую работу, т. е. столовое бѣлье. Чтобы имъ заработать 30 коп. въ день, онѣ должны потѣть и коптиться съ утра до поздняго вечера въ невыносимой жарѣ, потому что наши врачебныя строятся безъ всякихъ приспособленій. Особенно угнетаютъ хозяева ученицонъ. Отъ утра до ночи онѣ таскаютъ тяжелыя корзины съ бѣльемъ, которыя превышаютъ ихъ силы, и на это получаютъ въ видѣ вознагражденія руганію и подзатыльники. Они спятъ и ѣдятъ у своихъ бѣдныхъ и голодныхъ родителей. Хозяева, принимая нихъ безъ платы на ученіе, стараются выгадать какъ можно больше, и потому нихъ ничему не учатъ, и по истеченіи срока ученія, они своза работаютъ дарожъ. Если же иногда они аа первый срокъ научиваются, то, несмотря на то, что они тамъ же работаютъ, какъ мастера, имъ платятъ не 5, а 3 коп. И то для этого нужно заслужить у хозяина благосклонность.

Но, товарищи, есть и въ нашей работѣ одна хорошая сторона: это то, что проработавъ при нашей работѣ до 30-35 лѣтъ, человѣкъ обязательно наживаетъ чахотку идетъ въ отпускъ провѣдать своихъ праотцовъ. ☠ — ☠

Рабочій.

Харьковъ. Несмотря на предыдущую постоянную работу, несмотря на слезные майскіе дни 1900 г., въ которыхъ рабочіе такъ энергично выступили съ протестомъ, приходится теперь констатировать, что ни въ одномъ районѣ не удалось создать прочнаго ядра, опираясь на которое можно было бы продолжать работу. Правда, люди всѣ не вымерли. Почти въ каждомъ районѣ есть рабочіе, которые раньше входили въ организацію, но теперь они разрознены, стоятъ внѣ организаціи и относятся недоброжелательно ко всякимъ попыткамъ снова сплотиться: „знаемъ, — кончего не выйдетъ"; ужъ не разъ такъ было". Скептицизмъ этотъ мѣшаетъ нашей работѣ.

Трудно, конечно, указать причины такого недоброжелательнаго отношенія. Понятно, однако, что главнымъ образомъ тутъ виноваты условія, при которыхъ приходится работать. Не успѣваетъ еще организаторъ или пропагандистъ завязать прочныя сношенія съ своимъ райономъ или кружкомъ, какъ жандармская лапа вырываетъ его изъ нашей работы.

Лишь въ послѣднее время замѣчается подъемъ настроенія,— результатъ оживленія агитаціонной работы. Пользуясь этимъ, Комитетъ старается снова сплотить рабочихъ, входившихъ раньше въ организацію.

Рѣшилъ провести „земскую кампанію" по плану редакціи, Комитетъ приступилъ къ работѣ. Въ мружкахъ изъ болѣе сознательныхъ рабочихъ и на „летучихъ" выясняется наше отношеніе къ конституціонному движенію и наши современныя задачи. Собранія производятъ на участникахъ хорошее впечатлѣніе. На этой недѣлѣ распространены №№ 1 и 2 „Соц.-Дем." и №№ 73—77 „Искры".

Рабочій.

Въ виду того, что присутствіе на собраніи, для сколько-нибудь значительнаго числа рабочихъ, было заранѣе исключено, мѣстный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. рѣшилъ не организовывать никакого выступленія на собраніи со стороны соціальдемократовъ. Но если, въ результатѣ этого постановленія, ни одинъ изъ дѣйствительныхъ соціальдемократовъ не выступилъ съ соціальдемократической рѣчью, то за то выступилъ самозванецъ, какой-то прикащикъ. Заявивши въ началѣ своей рѣчи, что такихъ людей, какъ онъ, въ германскомъ рейхстагѣ называютъ будто бы соціальдемократами, онъ началъ звѣрски говорить отъ лица рабочаго класса и отъ лица его осмѣлился обратиться къ собранію съ униженной слезной просьбой не забыть въ будущемъ парламентѣ „меньшую братію". Это послѣ того, какъ мѣсяцы назъ предыдущихъ ораторовъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ соціальдемократіей, отвѣтила съ громадное значеніе, которое имѣло въ подготовленіи даннаго момента рабочее движеніе. Вскорѣ послѣ этого засѣданіе было закрыто и, къ сожалѣнію уже послѣ закрытія засѣданія, хотя и въ присутствіи еще довольно значительной части собранія, было сдѣлано два заявленія. Одинъ изъ присутствовавшихъ заявилъ, на основаніи того анакомства, которое онъ имѣетъ съ теоріей и практикой соціальдемократіи, что самозванный соціальдемократъ не имѣетъ ничего общаго съ соціальдемократіей, что соціальдемократы могутъ только бороться за свои идеалы, но ни въ какомъ случаѣ не просить у кого бы то ни было милостей; что имъ странно было бы обращаться къ присутствующимъ съ просьбой о милостяхъ, когда напротивъ мы, зоѣсь собравшіеся, тѣмъ могли собраться и что насъ не разсонали штыками, въ значительной степени обязаны милости соціальдемократическаго рабочаго движенія.

Еще нажнѣе было другое заявленіе, такъ какъ оно другимъ говорившимъ было сдѣлано по порученію присутствовавшихъ рабочихъ. Онъ присоединился къ заявленію предыдущаго оратора и заявилъ отъ лица присутствовавшихъ рабочихъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ самозванными ораторомъ, что они не просятъ ни у кого милостей, а будутъ разсчитывать только на свою силу, на то сознаніе, которое они будутъ въ состояніи сказать на будущій парламентъ. Не съ просьбами они будутъ обращаться къ членамъ парламента, а повтораются поставить ихъ въ такое положеніе по отношенію къ себѣ, чтобы они обязаны были отдавать имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Екатеринославъ. На днихъ было говрвнів изъ 80 человѣкъ рабочихъ, учащихся и людей изъ „общества". Была принята 84 голосами противъ одного резолюція, предложенная Комитетомъ, въ которой предполагалось обратиться къ суберскому земскому собранію. Эта же резолюція была принята и другими собраніями рабочихъ и изданъ Комитетомъ. Выяснивъ отношеніе пролетаріата къ современнымъ событіямъ, резолюція говоритъ:

„... Поставивъ себѣ такую ближайшую политическую задачу (созывъ всенароднаго Учредительнаго Собранія, и стремясь всѣми силами къ ея осуществленію, вы, рабочіе, будете поддерживать тѣхъ, кто стремится къ этой цѣли. Всякое же отклоненіе отъ этого требованія, всякое желаніе сохранить какое бы то ни было неравенство въ правахъ, мы будемъ разсматривать, какъ предательство, какъ измѣну дѣлу народнаго освобожденія".

Екатеринодаръ. 10 декабря состоялся у насъ общественный банкетъ по поводу сорокалѣтія судебныхъ уставовъ. Безъ преувеличенія можно сказать — онъ обратился въ настоящій политическій митингъ, сплошной тріумфъ революціонной борьбы. Этотъ митингъ является до такой степени крупнымъ фактомъ въ исторіи мѣстнаго революціоннаго движенія и вчетвертыхъ возбуждаетъ столько вопросовъ первостепенной важности, что я позволю себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Не прекратились еще разговоры о думской демонстраціи, и квадратская свора, разыскивая оратора, не закончила еще своихъ нападокъ на жилища мирныхъ обывателей, какъ вдругъ обрѣлась „крамола" въ такъ называемомъ обществѣ „изящныхъ искусствъ". На одномъ изъ многолюдныхъ „четвергов" этого общества, во время разговоровъ о „веснѣ", однимъ изъ присутствовавшихъ была произнесена рѣчь о „сумеркахъ" русской жизни и о необходимости борьбы съ самодержаніемъ, этимъ остаткомъ варварства. Ораторъ подробно характеризовалъ исконную политику царскаго правительства: обѣщанія реформъ либераламъ, увѣренія, что „первый шагъ не будетъ послѣднимъ", и безпощадное преслѣдованіе революціонеровъ. Свою рѣчь онъ закончилъ указаніемъ на то, что россійскій либерализмъ будетъ по оружіемъ безпомошенъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ, если не будетъ опираться на массы и не привнетъ пріемовъ демократическую программу соціальдемократіи.

Рѣчь оратора не мало способствовала успѣху предстоящаго банкета. Открытый листъ для записи желающихъ присутствовать на банкетѣ быстро покрылся подписями. Разсоворовъ о предстоящемъ банкетѣ было не мало: одинъ говорилъ, что напуганные „революціей" либералы не придутъ, другіе указывали на полезную, которая собирается разогнать собраніе, и т. о. Однако, къ 10 часамъ вечера большой залъ центральной гостиницы былъ переполненъ многочисленной и разнообразной публикой: адвокаты, врачи, сласные думы, студенты, рабочіе, торговцы. Настроеніе было повышенное, въ воздухѣ пахло „революціей". Вскорѣ появились полиція и шпики.

Банкетъ открылся краснвой рѣчью пом. прис. повѣреннаго Вальберга, подвергшаго рѣзкой критикѣ азіатскій строй нашего отечества. Не успѣлъ ораторъ гойти съ трибуны, какъ у предсѣдательскаго стола неожиданно мыросла осромная фигура полицейместера Черника, того самаго Черника, который такъ „корректно" себя велъ на думской демонстраціи десятаго ноября.

Тотчасъ же раздались свистки и крики „долой полицію"!

— Господа, началъ опѣшившій полицейместеръ, напрасно вы думаете, что я пришелъ сюда, чтобы препятствовать... Такія собранія, какъ видно изъ газетъ, устраиваются повсемѣстно, и я ничего не имѣю, если, конечно, не будетъ ничего такого, что мосло бы... Это „разъясненіе" снова было покрыто свистомъ и криками возбужденнаго собранія. Въ концѣ концовъ предсѣдатель банкета, пом. прис. повѣреннаго Ширскій, предложилъ начальнику полиціи закрыть мѣсто въ публикѣ на правахъ гостя, а одинъ изъ присутствующихъ была высказана увѣренность въ томъ, что полицейместеръ будетъ васти себя вполнѣ благопристойно и ничѣмъ не нарушитъ порядка собранія.

Послѣ программныхъ рѣчей, такъ или иначе связанныхъ съ судебными уставами, было предоставлено слово госпожѣ Марѣтьковской. Она говорила о роли женщинъ въ нашемъ революціонномъ движеніи, о томъ, что смѣшно говорить о равноправіи женщинъ въ томъ азіатскомъ государствѣ, гдѣ вообще никто не имѣетъ никакихъ правъ. Характеризовавъ дѣятельность Перовской, Баронной, Брешко-Брешковской и др., госпожа Марѣтьковская указала на то, что русская женщина въ революціонномъ движеніи такъ же много терпитъ отъ самодержавнаго произвола, какъ и мужчина. Не грустно ли фактъ, заключила она свою рѣчь, что лишь одна партія предусматриваетъ избирательныя права женщинъ — соціальдемократы?

На среднихъ рѣчи госпожа Марѣтьковская была прервана полицейместеромъ, не выдержавшимъ тона, какъ только произнесено было имя Перовской. Провозшло замѣшательство. Снова раздались крики „долой полицію"! Сбитый съ толку полицейместеръ удалился, сопровождаемый энергичнымъ свистомъ.

Затѣмъ говорилъ одинъ изъ бывшихъ тверскихъ учителей. Онъ говорилъ о полной невозможности какой бы то ни было легальной общественной дѣятельности при существующемъ абсолютизмѣ и полицейскомъ произволѣ. Лучшая часть народныхъ учителей тверской губерніи давно это поняла и выступила на путь политической борьбы, приняла программу революціонной соціальдемократіи.

Настроеніе собранія становилось все болѣе и болѣе революціоннымъ и къ моменту появленія на трибунѣ г. Н. К. дошло до напвысшаго предѣла.

Агитаціонная, горячо сказанная рѣчь оратора вполнѣ отвѣчала настроенію собранія.

Нѣсколько минутъ тому назадъ, сказалъ онъ, насъ осѣняла „весна" самодержавія... Какъ Мефистофель отъ крестнаго знаменія, такъ ревностный царскій слуга, полицейместеръ Черникъ, корчился здѣсь отъ побѣдоносной пѣсни свободы... (дружныя рукоплесканія).

Охарактеризовавъ исконную политику царскаго правительства, ораторъ высказалъ увѣренность въ томъ, что уроки исторіи не пройдутъ безслѣдно для русскаго либеральнаго общества: оно пойметъ наконецъ всю безплодность надеждъ на реформы сверху и присоединится къ авангарду революціоннаго движенія — пролетаріату. Подъ громъ овацій на Дальнемъ Востокѣ, подъ стоны больныхъ и раненыхъ, плачъ обездоленныхъ семей, самодержаніе роетъ себѣ могилу, и мы будемъ ея носильщиками. Засорается уже заря лучшаго будущаго, поднимается вскулыстая рука рабочаго къ не сегодня — завтра тверзыня самодержавія разлетится въ прахъ!!..

По окончаніи рѣчи группа организованныхъ рабочихъ запѣла „Варшавянку", къ нимъ присоединились студенты и многіе изъ публики. Наступилъ сплошной тріумфъ революціи. На требованіе разойтись, вновь предъявленное полицейместеромъ, появившимся съ цѣлой бандой приставовъ, собраніе по прежнему отвѣтило: „долой полицію"! и свистками. Черезъ нѣсколько минутъ въ залъ ворвался нарядъ городовыхъ и жандарновъ. Произошла свалка; ехваченный было жандармами одинъ ораторъ (Н.-К — въ) былъ отбитъ публикой, и полицейская свора отгѣснена. Въ ту же ночь было произведено нѣсколько арестовъ и обысковъ. Арестованъ ветеринарный врачъ Крутиковъ. Жандармы усиленно искали К — ва, разгромили квартиру, но онъ успѣлъ бѣжать.

Кіевъ. 14 декабря въ обществѣ грамотности читался годовой отчетъ о дѣятельности общества. Обыкновенно публики бываетъ человѣкъ 40, на этотъ же разъ было около 250. Было бы и больше, но по 50 рабочихъ не пускали доступа, какъ не члены общества (между тѣмъ, интеллигенты не-члены были допускаемы). Рѣчи на собраніи дались стѣсненій, испытываемыхъ въ просвѣтительной работѣ. Внезапно поднялся одинъ рабочій и попросилъ слова. Предсѣдатель отвѣтилъ, что говорить имѣютъ только члены общества, но публика запротестовала, и рабочій сталъ говорить, несмотря на звонокъ предсѣдателя. Рабочій говорилъ отъ имени Кіевскаго Комитета Партіи.

Черниговъ. Во время принятія земскимъ собраніемъ адреса о конституціи (5 дек.), присутствовавшіе въ залѣ организованные рабочіе произвели демонстрацію, распространивъ листки съ изложеніемъ своихъ политическихъ требованій и прерывая аплодисменты сласныхъ криками: „да зорастаетъ учредительное собраніе!". Предположенное рабочими прямое обращеніе къ сласнымъ не состоялось, въ виду усиленныхъ мѣръ, принятыхъ полиціей. Подробную корреспонденцію объ этомъ повѣстимъ въ слѣдующемъ №.

Рига. Революція рабочихъ: „Мы, организованные рабочіе фабрики Кузнецова, шлемъ свое глубокое сочувствіе нашимъ еврейскимъ товарищамъ, пострадавшимъ въ бойнѣ, учиненной царской полиціей въ г. Бѣлостокѣ. Эта возмутительная расправа полиціи съ безоружными людьми, собравшимися мирно обсудить свои дѣла, это стрѣляніе безъ всякихъ предупрежденій въ мирно расходящуюся толпу, вызываетъ въ насъ глубокую ненависть къ Россійскому самодержавному правительству, еще лишній разъ запечатавшему себя кровью борцовъ освободительнаго движенія россійскаго пролетаріата. Эта вопіющая расправа лишній разъ доказываетъ намъ необходимость ко что бы то ни стало свергнуть самодержавное правительство, которое стремится пулями убить пробужденіе рабочаго класса. Бѣлостокская бойня, учиненная правительствомъ подъ шумокъ якобы либеральныхъ рѣчей Святополкъ-Мирскаго, еще болѣе убѣждаетъ насъ въ непримиримости самодержавія съ самодѣятельностью пролетаріата. Кровь нашихъ еврейскихъ товарищей рабочихъ, пролитая въ Бѣлостокѣ по волѣ самодержавнаго правительства предстаетъ предъ его лицемъ въ день расплаты съ нимъ и взоветъ о мщеніи.

Свержевія самодержавія — первая и необходимая задача всего россійскаго пролетаріата въ его борьбѣ за соціалнизмъ. Октябрь 1904 г.

Изъ Закавказья. Изъ Кутаисской губерніи. Въ октябрѣ и ноябрѣ въ разныхъ мѣстахъ Гурія были устроены народные митинги противъ войны и солдатчины. Собранія происходили ночью при дружномъ свистѣ подъ открытымъ небомъ. На одномъ митингѣ присутствовало 300 чел., на другомъ самые 1000, на третьемъ 3000-4000, на четвертомъ 400-500. Говорили наши пропагандисты, которыхъ слушатели часто перебивали дружными криками: „долой войну", „да здравствуетъ свобода!" На митингахъ присутствовало также много женщинъ и дѣтей; многіе пришли надалека, за двадцать верстъ, чтобы послушать ораторовъ.

Волжскія заводскихъ. Нашъ пашутъ, что въ Бирскомъ уѣздѣ Уфимской губ. набунтовалось 4% тые. запасныхъ и туда вызваны войска. Нѣмъ кончилось, еще немѣвстно. Уфу хотятъ наводнить войсками; въ гимназіяхъ кончаютъ занятія раньше на недѣлю, чтобы освободить зданія для войскъ.

Кременчугъ. Негодованіе рабочихъ на жестокое избіеніе запасныхъ на сходкѣ 4 декабря вылилось 18 декабря въ нападеніи на одного изъ особенно отличившихся полицейскихъ авгрей — помощника пристава 1-ой части. Ему облили лицо сѣрной кислотой. По подозрѣнію арестованъ живописецъ Дунаенкій: по дозрѣнію основано на томъ, что его тоже собственноручно избилъ нынѣ оказанный полицейскій.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Кулачная расправа въ Черноморскомъ флотѣ. Несмотря на запрещеніе бить нижнихъ чиновъ, ихъ бьютъ очень часто, въ особенности во флотѣ, и даже калѣчатъ. Напримѣръ, въ Черноморскомъ флотѣ, въ учебномъ отрядѣ, командиръ 4 роты, штабсъ-капитанъ Шмерлингъ, позвавъ къ себѣ матроса своей роты Петрова и начавъ бить его вловѣстихъ силъ кулакомъ по лицу за то, что тотъ долженъ дежурному офицеру, отъ фельдфебеля донесъ домой полный мѣшокъ казенныхъ обмундированія, т. е матросскихъ вещей 1-го срока. А что фельдфебель тѣшился его побоями командиромъ Шмерлингомъ, этого Петровъ не зналъ. Онъ его Шмерлингъ до тѣхъ поръ, покуда брызнула кровь изъ ушей и Петровъ упалъ безъ чувствъ къ перебитымъ обѣимъ переборкамъ. Когда привезли его въ госпиталь, онъ замѣтилъ, что вошедшій къ нему докторъ, а докторъ-распорядитель главному командиру. Отъ этого командира штабсъ-капитанъ Шмерлингъ получилъ выговоръ и предупрежденіе: такъ не бить. Шмерлингъ исполнилъ приказаніе: онъ теперь ежедневно бьетъ матросовъ кулаками по головѣ, какъ по щекамъ, но не въ ухо.

Это въ обыкновенное время, но когда Шмерлингъ не въ духѣ, то не придерживается приказанія главнаго командира, а бьетъ и по уху. (Сообщено матросомъ).

Изъ Закавказья. Въ Одруссеты, Кутаисской губернія, были взяты молодые люди Ланчхутскаго участка для набора рекрутовъ. Полиція, во избѣжаніе демонстрацій, закрыла всѣ лавки и трактиры, такъ что негдѣ было потѣть, а по дорогамъ разставили казаковъ для „поддержанія порядка". Несмотря на все это, молодежь прошла по городу съ пѣснями революціонныхъ пѣсенъ; казаки отвѣтили нагайками и четырехъ задержали. Народъ вышелъ изъ терпѣнія и почти всѣ (за исключеніемъ 50) оставили воѣнное присутствіе и, не дождусь жребія, разошлись по домамъ.

Въ Кутаисѣ оятаго ноября новобранцы произвели демонстрацію. Около оята часовъ у входа военнаго присутствія къ нимъ присоединились 150 мѣстныхъ рабочихъ и съ краснымъ знаменемъ и возласами прошли по улицамъ. Разбросали массу прокламацій. Полиція очутилась только вослѣ демонстраціи и изъ равныхъ мѣстахъ городовъ задержала семь человѣкъ.

Демонстрація была и въ маленькомъ с. Гори (Тифлисской губерніи). 50 новобранцевъ съ краснымъ знаменемъ и возласами „Долой войну! Долой самодержаніе!" — прошли по городу. Полиція не вмѣшивалась. Только на другой день изъ Тифлиса выписали казаковъ.

(Сообщено Батумскимъ комитетомъ Партіи).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Баку. Стачка началась 14 (13?) декабря съ утра, а часамъ къ 5—6 вечера спяли уже Балаханы, Биби-Эйбатъ, Бѣлый и Черный Городъ, за исключеніемъ искаючевія. Время для стачки въ смыслѣ ея экономическихъ цѣлей, выбрано не подходящее: отправка грузовъ ачачительно сократилась, такъ какъ прекратилось Волжское движеніе. Сверхъ того, блазодаря идущей сейчасъ борьбѣ между мѣстнымъ и американскимъ синдикатами, въ Батумѣ сосредоточилось необычайное скопленіе керосина (во 15 мил. руб.); по этимъ двумъ причинамъ, производство значительно сократилось.

Комитетъ предложилъ армянскимъ партіямъ „дрошакистовъ" и „икичкастовъ" принять участіе въ политической демонстраціи, которую онъ намѣренъ былъ организовать во время стачки. Дрошакисты прислали мотивированный отказъ, иначкисты же съ готовностью приняли предложеніе.

О дальнѣйшихъ событіяхъ мы еще не получили свѣдѣній. Изъ газетъ замѣтно, что забастовали батумскіе рабочіе и что въ Балаханахъ стрѣляли въ рабочихъ (по газетнымъ свѣдѣніямъ 20 чел. убито).

Кременчугъ. Положеніе рабочихъ въ орачечныхъ заведеніяхъ.

Товарищи! Вы просите насъ написать намъ кое-что о нашей жизни и о работѣ. Чтобы написать и выразить вамъ накопившуюся боль въ груди, нужно умѣть выражаться, и мы не силены въ этомъ отношеніи, но писать есть о чемъ и даже мнсо. Начнемъ съ работы. Работа наша производится пштучно: за каждую штуку, т. е. сорочку, мы получаемъ 5 коп., а для того, чтобы выработать 90 коп., мы должны сдѣлать 18 сорочекъ, что гораздо тяжелѣе и среднѣе, нежели работать на мельницѣ отъ шести до шести часовъ. Чѣмъ же она тяжелѣе и среднѣе?

1) Тяжелѣе она тѣмъ, что приходится цѣлый день быть устали бѣгать, какъ бѣшеному, за утюгами, конечно, для того, чтобы больше выработать, такъ какъ хозяева, для экономіи дровъ, заставляютъ по-штучно работать массу лишнихъ людей, за то въ субботу, воскресенье и понедѣльникъ сосѣмъ не топятъ пантъ.

2) Среднѣе она тѣмъ, что приходится цѣлый день работать въ сыростн, хопоти, усарѣм ядовитымъ ѣшпать парами, идущими отъ мокраго бѣлья. Но это еще не мсе; цѣлый деиь приходится стоять около плиты и вонючаго сарада, исходящаго отъ разныхъ помой и острыхъ и ѣдкихъ веществъ, которыя употребляются при мойкѣ бѣлья, какъ то: хлорная известь, сахарная соль, шанелевая кислота и проч. Нерѣдко также принимаютъ въ стирку бѣлье отъ заразныхъ больныхъ; конечно, въ такому бѣлью хозяева не дотрагиваются, ко у насъ часто оказывается чесотка и многія другія болѣзни. Сильнѣе они отражаются на прачкахъ, такъ какъ прачки заняты исключительно грязными бѣльемъ и постоянно стоятъ по колѣно въ лужахъ грязи, которая течетъ отъ мокраго бѣлья. Такъ же онѣ отдыхаютъ отъ тяжелой работы, такъ же шеѣ ѣдятъ, пьютъ, такъ же проводятъ дни и ночи. Вѣдь наши мастерскія не знаютъ условій гигіены, да и хозяева мало о неѣ заботятся. Словомъ, нѣтъ людей измученнѣе и жалче, чѣмъ женщины прачки. Прачки тоже работаютъ пошгучно. За каждую большую штуку бѣлья, какъ то: ооѣяла, простыни, сорочки и т. д., онѣ получаютъ одну коп., за полотенца и наволоки по одной коп. за три штуки, и опкрывала, косовые платки, чулки онѣ получаютъ для стирки въ видѣ безплатнаго приложенія. Для того чтобы прачкѣ выработать 50 коп. къ день, ей нужно работать не меньше 14 — 15 час. въ сутки. Есть еще третья группа мученицъ, которыя работаютъ мягкую работу, т. е. столовое бѣлье. Чтобы имъ выработать 30 коп. въ день, онѣ должны потѣть и коптиться съ утра до поздняго вечера въ невыносимой жарѣ, потому что наши прачешныя строятся безъ всякихъ приспособленій. Особенно угнетаютъ хозяева ученицокъ. Отъ утра до ночи они таскаютъ тяжелыя корзины съ бѣльемъ, которыя превышаютъ ихъ силы, и за это получаютъ въ видѣ вознагражденія грубую и подвластными. Они спятъ и ѣдятъ у своихъ бѣдныхъ и голодныхъ родителей. Хозяева, принимая ихъ безъ платы за ученіе, стараются выгадать какъ можно больше, а потому ихъ ничему не учатъ, и по истеченіи срока ученія, они снова работаютъ даромъ. Если же иногда они за первый срокъ мыучиваются, то, несмотря на то, что они тамъ же работаютъ, какъ мастера, имъ платятъ не 5, а 3 коп. И то для этого нужно заслужить у хозяина благосклонность.

Но, товарищи, есть и въ нашей работѣ одна хорошая сторона: это то, что, проработавъ при нашей работѣ до 30-35 лѣтъ, человѣкъ обязательно наживаетъ чахотку и идетъ въ отпускъ провѣдать своихъ ораѣдовъ.

Рабочій.

Харьковъ. Несмотря на предыдущую постоянную работу, несмотря на славные майскіе дни 1900 г., въ которыхъ рабочіе такъ энергично выступили съ протестомъ, приходится теперь констатировать, что ни въ одномъ районѣ не удалось создать прочнаго ядра, опираясь на которое можно было бы продолжать работу. Правда, люди кое-на-чемъ-нибудь. Почти въ каждомъ районѣ есть рабочіе, которые раньше ахоаліи въ организацію, но теперь они разрознены, стоятъ внѣ организаціи и относятся недовѣрчиво ко всякимъ попыткамъ снова сплотиться: „знаемъ, ничего не выйдетъ; ужъ ке разъ такъ было". Скептицизмъ этотъ вѣшаетъ нашей работѣ.

Трудно, конечно, указать причины такого недовѣрчиваго отношенія. Понятно, однако, что сложный образомъ тутъ выволокаты условія, при которыхъ приходится работать. Не успѣваетъ еще организаторъ или пропагандистъ завязать прочныя сношенія съ своимъ райономъ или кружкомъ, какъ жандармская лапа вырываетъ его изъ рабочей среды.

Лишь въ послѣднее время замѣчается подъемъ настроенія,— слѣдствіе ожиданія агитаціонной работы. Пользуясь этимъ, Комитетъ старается снова сплотить рабочихъ, ходившихъ раньше въ организацію.

Рѣшили провести „земскую кампанію" по плану редакціи, Комитетъ приступилъ къ работѣ. Въ кружкахъ изъ болѣе сознательныхъ рабочихъ и на „летучкахъ" выясняется наше отношеніе къ конституціонному движенію и наши современныя задачи. Собранія производятъ на участникахъ хорошее впечатлѣніе. На этой недѣлѣ распространены №№ 1 и 2 „Соц.-Дем." и №№ 73—77 „Искры".

Рабочій.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Борьба со школьной реакціей въ Пруссіи и Австріи. — Движеніе горнорабочихъ во рурскомъ бассейнѣ.

„Задачей школы является развитіе во всѣхъ существахъ, „носящихъ человѣческій образъ, всего того, что человѣчно". (Амосъ Коменскій. — „Мы... говорили не о воспитаніи народа въ противоположность воспитанію высшихъ сословій, но народъ въ *этомъ* смыслѣ. — въ смыслѣ низшей и простой черни. — намъ вовсе не нужны, да и наши національные интересы не допускаютъ этого. Пусть, мы говорили о національномъ воспитаніи" Фихте — Такъ думали и такъ говорили, — правда, во времена, давно минувшія, когда буржуазія находилась еще въ восходящемъ періодѣ своего развитія, — духовные вожди нашего буржуазнаго общества.

Въ тѣ далекія времена правильное пониманіе значенія народнаго образованія было не чуждо передовымъ представителямъ этого общества. Нынче это понманіе утеряно. Современная германская буржуазія, на завершившая свою революцію изъ страха передъ поднявшимся на общественной аренѣ пролетаріатомъ, руководится въ своей школьной политикѣ, какъ я во многомъ другомъ, мыслью, высказанною гдѣ-то Бишце: „Глупъ тотъ, кто, желая имѣть рабовъ, воспитываетъ господъ". Современная „народная" школа стала именно школой для нашего господства, задачей которой является приготовленіе послушныхъ „рабовъ" для будущихъ эксплуататоровъ. Буржуазія и сейчасъ нуждается въ народныхъ школахъ, потому что отъ степени интеллигентности рабочаго зависитъ судьба національной промышленности. Но боязнь „воспитать господъ" давно уже лишила буржуазію, по крайней мѣрѣ, германскую, всякаго политическаго смысла, а затѣмъ и политическаго значенія. Отказъ ея отъ выполненія своей исторической миссіи создалъ почву для гегемоніи Пруссіи съ Германіи и юнкерства въ Пруссіи. Юнкера же не могутъ остановиться на полузбральномъ компромиссѣ буржуазіи, въ особенности, въ школьномъ дѣлѣ: имъ надо идти назадъ, къ среднимъ вѣкамъ, къ господству церкви надъ школой. Въ такомъ духѣ и былъ выработанъ законъ, внесенный въ прусскій ландтагъ и нашедшій поддержку почти всѣхъ партій. Только пара засѣдающихъ тамъ либераловъ изъ свободомыслящихъ протестовала, и то очень слабо, противъ „ухудшеній" въ дѣлѣ народнаго образованія. При такомъ положеніи вещей руководство народнымъ протестомъ само собою перешло въ руки социалъдемократіи. Съ этой цѣлью былъ созванъ въ Берлинѣ съѣздъ представителей прусскихъ социалъдемократовъ. Роль, которую Пруссія стала играть въ общегерманской политикѣ, давно уже толкала социалъдемократію не болѣе активное вмѣшательство въ прусскія дѣла, и школьный законопроектъ явился лишь новымъ поводомъ для осуществленія старой мысли о созывѣ съѣзда прусскихъ социалъдемократовъ. Въ виду возможности говорить здѣсь подробно объ этомъ съѣздѣ, мы приведемъ лишь тѣ требованія по школьному вопросу, которыя вошли въ принятую тамъ резолюцію: „1) Отдѣленіе школы отъ церкви, т. е. полное устраненіе вліянія духовенства въ школѣ и удаленія религіозныхъ предметовъ изъ школьной программы. 2) Единая школа для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; равенство съ даровымъ обученіемъ, даровыя учебники; ограниченіе числа учениковъ такимъ числомъ, чтобы учителю дана была полная возможность обученія своихъ учениковъ; совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ вплоть до высшихъ классовъ. Лучшая подготовка и высшая плата для учителей; 3) Устройство школьныхъ помѣщеній и доставка учебныхъ вещей въ соотвѣтствіи съ требованіями гигіены и прогрессивной педагогіи; 4) Доставка пищи и одежды всѣмъ нуждающимся ученикамъ".

Въ Пруссіи — реакціонныя феодалы, а въ Австріи — мелкобуржуазные демагоги. Христіанско-соціалистическая, она же антисемитская, она же попросту партія Люгера, тоже провела свой школьный законъ въ ландтагѣ Нижней Австріи. Но результатовъ его было такое революціонное возбужденіе рабочаго населенія, какого уже давно не видали въ Австріи. Уличныя демонстраціи слѣдовали одна за другой, массовыя собранія не прекращались. И министрамъ и ландтагу пришлось уступить: законъ вернулся въ ландтагъ, и неизбѣже реакціонные его постановленія нашвены. Руководство школьнымъ дѣломъ остается въ рукахъ школьнаго совѣта изъ инспекторовъ народныхъ училищъ, е не въ рукахъ антисемитовъ и поповъ, какъ предполагалось прежде. Только также для подготовки учителей создается учительскій институтъ, тогда какъ раньше думали ограничиться субсидіей католическимъ институтамъ.

* * *

Газеты принесли извѣстіе, что въ горномъ участкѣ Брухштрассе (въ Вестфаліи) 250 рабочихъ бросили работу. Событіе само по себѣ не имѣло бы большого значенія, — такія стачки въ Европѣ повторяются почти ежедневно, — если бы оно не являлось предвѣстникомъ всеобщей стачки, которую исчески проводилъ союзъ горнопромышленниковъ. Типично для поведенія послѣднихъ то, что провокація въ Брухштрассе. Этотъ участокъ принадлежитъ обществу, состоящему собственниковъ еще нѣсколькихъ другихъ участковъ той же мѣстности. Практика предпринимателей въ послѣднее время состоитъ въ томъ, чтобы сосредоточить работу на болѣе прибыльныхъ участкахъ и закрыть другіе, менѣе прибыльные. Такъ поступили и собственники Брухштрассе: эксплуатацію одного своего участка они прекратили; отъ этого нѣсколько сотъ рабочихъ потеряли работу на старомъ насиженномъ мѣстѣ, а взамѣнъ удлинили смѣны для рабочихъ Брухштрассе, чтобы прибыль предпринимателей не пострадала. Можно себѣ представить, какое возмущеніе вызываетъ это чисто разбойничье поведеніе предпринимателей, — повторяемъ, Брухштрассе только типичное явленіе среди цѣлой массы подобныхъ фактовъ, — среди рабочихъ. Рабочіе начинаютъ стачку при очень неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: предприниматели, какъ мы видѣли, сами закрываютъ нѣкоторые участки и шахты, а число безработныхъ и сейчасъ уже очень велико. Но рабочіе не только отстаиваютъ свое благосостояніе и свое человѣческое достоинство, но борются противъ хищническихъ аппетитовъ маленькой кучки предпринимателей, ставящихъ собственную прибыль выше интересовъ цѣлой большой области. Завтра, вѣроятно, двѣсти тысячъ вестфальскихъ горнорабочихъ вступятъ въ борьбу съ этой хищной стаей, и мы шлемъ имъ горячее пожеланіе успѣха въ трудной борьбѣ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отвѣтъ нашимъ непослѣдовательнымъ сіонистамъ.

Публицисты „Вѣстника Бунда" обвиняли меня въ искаженіи истины. Это — тяжкое обвиненіе. И если бы оно исходило отъ правдивыхъ людей, то мнѣ давно нужно было бы отозваться на него. Но такъ какъ оно исходило отъ публицистовъ „Бунда", то торопиться было некуда. Однако, въ юнкѣ юнкокъ, отвѣтить мнѣ все-таки нужно, потому что этой иной наивный читатель можетъ повѣрить даже и названнымъ публицистамъ.

Искаженіе истины органъ „Бунда" нашелъ въ одномъ изъ моихъ фельетоновъ объ амстердамскомъ конгрессѣ. Ему очень не нравится то мѣсто этого фельетона, гдѣ я разсказываю о томъ, при какихъ обстоятельствахъ рѣшенъ былъ Международнымъ Социалистическимъ Бюро вопросъ о представительствѣ Россіи. Этому мѣсту названный органъ противопоставляетъ письма нѣкоторыхъ заграничныхъ товарищей, состоящихъ членами этого Бюро,—письма, будто бы совершенно меня опровергающія. Я сейчасъ разсмотрю содержаніе этихъ писемъ, но прежде считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе.

Публицисты „Бунда" слишкомъ „вольно" налегаютъ неудобнаго для нихъ мѣста моего фельетона. У нихъ выходитъ, что я утверждалъ, будто національная „Бунда" былъ той осью, вокругъ которой вертѣлись дебаты въ Бюро по вопросу о представительствѣ Россіи. И они просятъ своихъ читателей „хорошенько это замѣтить". Но тутъ нашъ непослѣдовательные сіонисты, стремящіеся къ тому, чтобы утвердить Сіонъ не въ Палестинѣ, а въ предѣлахъ россійскаго государства, очень далеко уходятъ отъ истины, хотя, вѣроятно, и безъ умысла. Они привыкли смотрѣть на свой союзъ, имѣя на мысли серьезную въ Россіи рабочую организацію, какъ на своего рода „ось", вокругъ которой совершается все движеніе россійскаго пролетаріата. Отсюда они усмотрѣли „ось" и въ моемъ фельетонѣ. Но тамъ ея не было. И вовсе не говорилъ, что національная „Бунда" была осью, вокругъ которой вертѣлись споры и т. д. Поэтому публицисты „Бунда", съ помощью приводимыхъ ими писемъ, опровергаютъ не меня, а *свою собственную неумѣстную и несправедливую выпуску*.

Въ томъ то и дѣло, что никакихъ сооровъ о *національномъ* „Бундѣ" изъ Бюро не поднималось; въ томъ то и дѣло, что одного указанія Гайндмана не то, что „Бундъ" вышелъ изъ нашей партіи только вслѣдствіе своихъ національныхъ стремленій, было достаточно для того, чтобы рѣшить вопросъ о представительствѣ въ пользу „социалистовъ-революціонеровъ". Вотъ гдѣ „заковыка"! Если бы было иначе, если бы произошли „дебаты" и оказалась „ось", то это было бы гораздо болѣе лестно для „Бунда". Можетъ быть, потому то его органъ и навралъ смыслъ моего разсказа объ этомъ эпизодѣ?

Перехожу къ письмамъ.

Въ письмѣ Ванъ-Коля *съ увѣренностью* говорится, что о національномъ „Бундѣ" не было и рѣчи. Но вѣдь я заявилъ же, что буднисты ушли изъ нашей организаціи только потому, что „ея уставъ не оставлялъ мѣста для нихъ болѣе или менѣе національныхъ стремленій"? Факта этого заявленія не оспариваетъ и органъ „Бунда". И ужъ этого одного достаточно, чтобы видѣть, что свидѣтельство тов. Ванъ-Коля не совсѣмъ точно. Чѣмъ объясняется его неточность? Вѣроятно, тѣмъ, что этотъ товарищъ не понялъ о чемъ его спрашивали буднисты. Вѣроятно, они думали, что кто-то утверждаетъ, будто въ спорахъ о представительствѣ Россіи національномъ „Бунда" подвергался подробному обсужденію, игралъ роль „оси" и т. п. Но ничего этого не было; все это апоеліэтами выдумали буднисты, и неудивительно, что тов. Ванъ-Коль отрицалъ это.

Письмо тов. Сервя... но пусть читатель дастъ себѣ трудъ прочѣжать это письмо, напечатанное въ № 5 „Вѣстника Бунда". Онъ самъ увидитъ, что письмо это ничего не говоритъ ни *противъ меня, ни о мою пользу*. Оно показываетъ только одно: что онъ памяти тов. Серги совершенно наглядался холодъ интересующихъ несъ здѣсь споровъ.

Письмо Гайндмана гораздо содержательнѣе, хотя и оно показываетъ, что его авторъ не вполнѣ хорошо помнитъ, какъ было дѣло. Онъ говоритъ: „Мнѣ казалось несообразнымъ чтобы русскіе евреи, имѣя случай соединиться съ русской социалъдемократической партіей и будучи на самомъ дѣлѣ представлены делегатомъ этой партіи, — тѣмъ не менѣе требовали для себя отдѣльной делегаціи и отдѣльнаго голоса". На самомъ дѣлѣ, Гайндманъ не сказалъ въ своей рѣчи, что я „на самомъ дѣлѣ" представляю *Бундъ въ Международномъ Бюро*, или вѣрнѣе, сказалъ это очень условно. Да онъ и не смогъ сказать это иначе, послѣ того, какъ присутствовавшій въ Бюро гражданинъ изъ „Бунда" объявилъ, что его организація меня своимъ представителемъ считать не можетъ, а я съ своей стороны поставилъ Бюро на видъ, что рѣшительно не претендую на честь подобнаго представительства. По Гайндманъ, дѣйствительно, сказалъ, что *требованіе „русскихъ евреевъ" мнѣ съ чѣмъ несообразно, а что они упускаютъ прекрасный случай вернуться въ Россійскую Социалъдемократическую Партію*.[1] И именно такъ и передалъ его своимъ фельетонѣ это мѣсто его рѣчи. Что же касается собственно „національныхъ", то неужели публицисты „Вѣстника Бунда" не поняли, что именно на него указываютъ слова: русскіе *евреи*? Ходъ мысли Гайндмана былъ таковъ: онъ находитъ, что *какъ пролетарій*, рабочіе, входящіе въ составъ „Бунда", могли бы быть представлены въ Бюро тѣмъ самымъ лицомъ, которое представляетъ всю вообще рабочую партію Россіи; а *какъ русскіе евреи*, эти рабочіе не должны имѣть права на отдѣльное представительство. Читатель понимаетъ, конечно, что *это* значитъ; но недогадливые публицисты „Бунда" этого не поняли; они не догадались, что письмо Гайндмана опровергаетъ *не меня*, а ихъ, и съ торжествомъ напечатали его въ своемъ органѣ. Говорите же послѣ этого, что гоголевскій городничій лгалъ, а что никакой человѣкъ не можетъ самъ себя высѣчь![2]

Остается письмо товарища Каутскаго. Непослѣдовательные сіонисты ликуютъ по поводу того, что „Каутскій солидаризуется съ Бундовъ". Но тутъ она опять обвруживаютъ большую недогадливость. Каутскій говоритъ, что онъ солидаренъ съ Бундомъ въ принципіальномъ отношеніи. Что же это значитъ? Это значитъ, что онъ солидаренъ съ нами постольку, поскольку они стоятъ на социалъдемократической точкѣ зрѣнія (а не отнюдь Бундъ къ социалъдемократіи принципіально". Но Каутскій не одобряетъ *организаціонной обособленности* Бунда. А на чемъ основывается эта организаціонная обособленность? На томъ, что онъ назвалъ болѣе или менѣе національнымъ стремленіями Бунда. Стало быть, Каутскій солидаренъ съ этой организаціей не болѣе, чѣмъ солидаренъ съ нею непріятный ей теперь Плехановъ. Почему же ликуютъ публицисты Бунда? Го ворю имъ: — по недогадливости.

Въ недогадливости вся бѣда публицистовъ Бунда. Въ приведенномъ ими мѣстѣ моего фельетона говорится о „смѣсяхъ" того эпизода, который произошелъ въ международномъ Бюро по вопросу о представительствѣ Россіи. Когда спорятъ о смѣсяхъ, то апеллируютъ къ *фактамъ*, а не къ показавшимся свидѣтелей. „Теоретики" (ги! ги! „Бунда" позабыли объ этомъ и противъ собственной воли подтвердили, что логика на моей сторонѣ. Какъ ни благодаренъ я имъ за это, но все таки не могу воздержаться отъ восклицанія: вотъ танъ полемисты! Недно, они мастеръ только на крѣпкія слова!

Впрочемъ, надо и то сказать: если-бы эти люди были сильнѣе въ дѣлѣ логики, то они не были бы непослѣдовательными сіонистами.

Г. Плехановъ.

Одесскій Комитетъ о значеніи манифестацій новаго типа. Говоря о демонстраціяхъ 14 и 20 ноября, Одесскій Комитетъ пишетъ въ своей прокламаціи:

„Событіе, *исключительное еще въ Россіи* — выступленіе соціалъдемократіи въ городской думѣ, въ народномъ домѣ, вызвало *огромное революціонное возбужденіе во всемъ городѣ* (курсивъ нашъ)".

„Мы соціалъдемократы", читаемъ мы выше, „должны указывать буржуазіи и всѣмъ другимъ слоямъ народа этотъ единственный выходъ Учред. Собр. и прекращеніе войны, — указывать, что они должны сойти за нами, потому что только мы, партія пролетаріата, будемъ бороться за политическую свободу до конца, только мы не отступимъ ни на одинъ шагъ съ намѣченнаго пути, потому что только мы являемся организованной политической силой, только мы не лишемъ той буржуазной борьбы интересовъ, которая обезпечиваетъ всѣ другіе общественные классы. Вотъ какую огромную задачу выдвигаетъ передъ нами настоящій моментъ. Мы должны проникнуть всюду и всюду. Могучій голосъ пролетаріата должны теперь услышать всѣ. Но слухъ ворь мы

[1] При этомъ онъ сослался на то, что было сказано мною о причинахъ, побудившихъ „Бундъ" къ выходу изъ нашей партіи.

[2] Г. Г. буднисты, какъ видно, позабыли статью Каутскаго, написанную ими послѣ Кишиневскаго погрома. Я очень рекомендую ее читателю, онъ увидитъ изъ нея, какъ именно „Каутскій солидаризируется съ Бундомъ".

шли одни изъ борьбѣ съ самодержавіемъ, теперь мы должны пойти впередъ всѣхъ тѣхъ, которыя еще начинаютъ подыматься. Мы должны ихъ толкать. — И мы уже взялись за исполненіе этой задачи."

Петербургская демонстрація и петербургскіе рабочіе. Петербургскіе сознательные рабочіе, не принявшіе участія въ демонстраціи 28 ноября, подвергаются тяжкимъ нападкамъ за свое поведеніе въ и нѣкоторыхъ партійныхъ органахъ (эти нападки воспроизведены въ новой газетѣ Бонча-Бруевича и Ленина). Предоставляя петербургскимъ товарищамъ самимъ отвѣтить на заведомо несправедливыя обвиненія, мы *пока* воздержимся отъ опубликованія всѣхъ, имѣющихся у насъ по этому вопросу, данныхъ, и лишь отвѣтимъ теперь же, что по поводу поведенія „твердаго" *Комитета* (не обнаружившаго, однако, должной твердости въ своемъ отношеніи къ настоящимъ революціонной учащейся молодежи), организованные рабочіе *четырехъ районовъ изъ шести* уже приняли резолюціи, выражающія полное недовѣріе безпристрастью ему комитету, который, слѣдуя самоубійственной „внутренней политикѣ", не только-порвалъ всякую организаціонную связь съ партійными центрами, но и оттолкнулъ отъ себя массу сознательныхъ петербургскихъ пролетаріевъ. Резолюціи, принятая послѣдними, будетъ имѣть практически-организаціонныя послѣдствія.

Агитація противъ войны Ц. К. издалъ листокъ: „Правда о войнѣ" (къ солдатамъ); Тонскимъ комитетомъ (въ ноябрѣ); — листокъ о предстоящемъ паденіи Порть-Артура.

Изданіе комитетовъ: Ц. К.: „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (въ 100.000 экз.) — о современномъ политическомъ положеніи. **Кіевскимъ** — перезжавъ тотъ же листокъ въ 8 тыс. экз.) **Харьковскимъ** — 1) объ екатеринославскомъ процессѣ, 2) о банкетѣ 5-го декабря. **Екатеринославскимъ** — „Резолюція, принятая рабочимъ въ виду земск. собр.". **Кубанскимъ** — „По поводу указа 12 го декабря" (въ 3.000 экз.). **Донскимъ** — „о голодовщинѣ ноябр. ростом. стачки". **Рижскимъ** — „Нужна ли рабочимъ политическая свобода?" (4.000) экз. и къ студентамъ. **Балахонскимъ и Бибн-Эйбатскимъ рабочимъ** — „Наши требованія" (прибавляющая къ всеобщей стачкѣ и формулирующая ея требованія) **Одесскимъ** — Резолюція земскаго съѣзда (3000 экз.), „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (о демонстраціяхъ 18 и 20 ноября — въ 10.000 экз. **Минской** группой „Самозванные руководители пролетаріата" по поводу нападокъ Гершфельда—2000 экз).

Чариагольской группой партіи за второе полугодіе истекшаго года изданы слѣдующія прокламаціи: 1 „О подвигахъ полицейместера Гершфельда", 2 „Объ убійствѣ Плевѣ", 3) „О царскомъ манифестѣ по поводу рожденія наслѣдника" 4) „Губернаторъ Хвостовъ въ роли благочестиваго пахаря" по поводу аграрн. волненій), 5) „Къ новобранцамъ", 6) „Резолюція массовыхъ сходокъ по поводу губерн. земск. собр.", 7) Предполагавшаяся (не сказанная рѣчь делегата рабочихъ на губ. зем. собран." 8) „О царскомъ указѣ 12 го декабря".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Кострома. Въ ноябрѣ арестованы студентъ Ярославскаго лицея Н. П. Соколовъ и А. Осадкинъ. **Харьковъ** Арест. Говоровъ. **Севастополь.** Въ адѣшней тюрьмѣ содержатся: провизоръ Канторовичъ и внтел. Гриневскій 'оба съ октября ноября 1903 года по дѣлу о сл.д. пропагандѣ въ войскахъ, раб. Теодоровичъ (съ 20 го апрѣля по обв. въ прик ск с. д. партіи,, студ техн. Лейкардтъ и штурманъ Каютенко-Клютинъ, (съ 1 го августа, найденъ складъ сл.д литературы и т. п.), бывш. студ. М. Кипинъ, Актоновъ, рабчіе Гнѣздовъ, Ванючкъ, Ковыревъ, Дунаевъ, Берженкій, Дольцъ, Элеръ, Елиферъ, Камбергъ, Павловскій, Трофкинъ, Вильштейнъ, табельщикъ Остинковъ — всѣ арестованы съ 12 го ноября по 3-е декабря, въ связи съ безпорядками матросовъ. При военно-морскомъ арестномъ домѣ да безпорядковъ содержалось 8 матросовъ. При артиллерійской гауптвахтѣ заключенныхъ 4 солдатъ, взятыхъ по дѣлу Канторовича. **Екатеринодаръ.** Глушко оригоном, Палатой къ 2 мѣс. тюр. зак., Мордакъ и Очередко, судящіеся во 12 Уст.— къ 4 мѣс. крѣпости. Всѣхъ зачтено предвар. заключеніе и они освобождены. 5 го декабря арест. Кольцовъ — по обвиненію въ томъ, что говорилъ 6-го ноября въ думѣ отъ имени мѣстныхъ рабочихъ. **Кіевъ.** Арестованъ Е. Шехтеръ.

Ростовъ на Дону. 17 дек. ар. инт. Скатиковъ, обв. въ провокаціи на банкетѣ. Скоро предстоитъ праборъ дѣла Кошелевца (ар въ 1902 г. въ Азовѣ, былъ на поруканъ.) Изъ мѣстной тюрьмы освобождены подъ залогъ нелег. Левинъ, Меркъ Бравловскій. Нал. Сидзе, Скрюковъ, Давидъ Берковъ. **Елисаветградъ.** 26-27 ноября было свыше 30 обысковъ. Взята типографія мѣстной организаціи, при ней В. и С. Гайзерманъ и еще одинъ товарищъ. Найдено пять пудовъ шрифта, нѣсколько сотъ прокламацій, литература и паспорта. Въ ту же ночь арестованы: Софья Розенбаумъ, Л Кричевская раб., Р. Вельковская, Іосифъ Шуловъ (конторщ.), у него не квартирѣ взять рабочій Сергѣй, рабочій Саша и др На квартирѣ у Розенбаумъ арест. одинъ интеллигентъ. 29 ноября арестованіе Слюсберга, но послѣ освобожденъ. Неновинно провала — провокаторъ Мяйеръ Одатопольскій рабчикъ, извѣстенъ подъ именемъ Владиславскаго).

Москва. На демонстраціи 3 и 5 декабря арестованы слѣдующія лица

Авдѣевъ техн., Асинина студ., Аурбахъ студ. с.х. и, Березовскій студ., Бычинскій студ., Болотовъ студ., Болотова кур., Вишнякъ студ., Волковъ кур., Георгіани техн., Гомбіевскій студ., Гинзбургъ пом. пр. пов., Гродзинская, Давидовичъ ак., Давидовичъ энст, Девгилъ студ. инд., Захаровъ студ., Кабаковъ студ. с.х. и., Кабанова, Кульчинъ студ., Лазаревичъ, Лебедевъ пом. пр. пов., Лозинская кур., Манштетъ студ., Мушницкая пед кур., Насимовичъ, Ратнеръ, Ржонсницкій студ., Селиванова, Сальвестровъ студ. с. х. и., Стенкевичъ студ., Станкевичъ Сынта, Суница техн., Соколовъ студ., Филиповъ, Фонданинская, Фрвденбергъ техн., Федоровъ, Харичковъ, Херхеулидзе, Чвриковъ студ. с. х. и., Шатерниковъ техн., Шаровская, Шебяневичъ, студ. Бычковъ. Многіе изъ арестованныхъ ранены.

Побѣги Изъ **Екатеринославской** тюрьмы — Софья Розенбаумъ, осуждена Палатой по дѣлу всеобщей стачки. Изъ **Ростовской** тюрьмы — Станчинскій (преданъ суду по дѣлу Донск. Ком). Изъ **Севастопольской** морск. тюрьмы — матросъ Иванъ Яхновскій преданъ суду за сл.д. агитацію. Изъ **Иркутской** губерніи — ссыл Гордонъ Бройдо — Т. Сацкина изъ Иркутской губ.

Предостереженіе. Въ Харьковѣ въ настоящее время гастролируетъ манѣстный провокаторъ Григорій Рабиновичъ, въ свое время попавшійся при попыткѣ подкупа женевскихъ студентовъ. Портретъ его былъ помѣщенъ въ 52 №. „Искры".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получено отъ военнаго врача на изданіе литературы по аграрному вопросу 150 рублей; отъ „4-хъ адресовъ" получено 5 рублей.

Отчетъ Берлинской Эмиграитской Кассы съ 1 дек. по 1 января 1904 года:

ПРИХОДЪ: Изъ Женевы на спеціальную цѣль 50, возвращено долгу 150, пожертвования отъ Г. Х. Х. Т. М. 318 конверт. чрезъ К—ва 15, отъ нѣмцевъ на спеціальную цѣль—20 для романовцевъ изъ Мит. 20, собрано для нихъ же 14, по листу и отъ 7 мѣсяч. взнос. 12.50, съ двухъ рефератовъ 15.40, отъ Днѣпрова чрезъ Р—ча на спеціальную цѣль 100. Итого 814.90.

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvreniere, 27, Geneve.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 83. Четвергъ, 7-го января 1905 г. Годъ V.

НА ВѢРНОМЪ ПУТИ.

5 января 1905 г.

Въ то время, какъ въ осажденномъ внутреннимъ непріятелемъ правительственномъ Портъ-Артурѣ идетъ смѣшная работа сооруженія новыхъ фортовъ и спусканія подводныхъ минъ, — въ лагерѣ враговъ царизма въ процессѣ все учащающихся политическихъ схватокъ совершается работа самоопредѣленія общественныхъ силъ, или, что то же, формированія реальныхъ политическихъ партій.

Это — очень важная, по своей политической цѣнности, работа и въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ она можетъ производиться только въ періоды сильнаго общественнаго подъема. Тотъ общественный классъ, авангардъ котораго не успѣетъ къ предреволюціонную эпоху произвести эту предварительную работу, окажется застигнутымъ врасплохъ самой революціей и будетъ вынужденъ болѣе или менѣе продолжительное время играть въ ней роль дворфовой массы, неспособной вести самостоятельную классовую политику. Въ сущности этой работы заключается въ политическомъ сплоченіи всѣхъ сознательныхъ элементовъ даннаго класса въ ходѣ ихъ активныхъ выступленій на защиту политическихъ требованій, формирующихъ съ наибольшей ясностью и отчетливостью интересы этого класса. Когда сознательный авангардъ опредѣленнаго класса политически объединился и организовался въ такой активной силѣ, совершающейся на глазахъ широкихъ народныхъ массъ, когда онъ, въ ходѣ своей политической организаціи, пользуется всѣми случаями, представляющимися ему для вовлеченія въ сферу своей агитаціи все болѣе широкихъ, доселѣ инертныхъ слоевъ этой массы; когда, наконецъ, онъ умѣетъ пользоваться моментами стихійнаго подъема этой массы для того, чтобы однимъ удачнымъ ударомъ прочно скрѣпить свою связь съ нею; — когда всѣ эти условія на лицо, сознательный авангардъ можетъ сказать съ увѣренностью, что политическая „катастрофа" не настанетъ его въ роли секты, оторванной отъ массы.

Начиная 3-й годъ своего существованія, „Искра" писала въ № 31 отъ 1 января 1903 г., обращаясь къ „той рабочей и антиабсолютной молодежи, которая несетъ на себѣ главное бремя нашей революціонной работы":

„Помнятъ, что въ моментъ, когда будетъ происходить движеніе теперешняго, въ сущности подготовительнаго періода нашего движенія, когда на расчищенной отъ самодержавія аренѣ будетъ происходить открытая классовая борьба между враждебными соціальными силами, — что въ этотъ моментъ будетъ гораздо искать отвѣта на вопросы, которые задастъ пролетаріату жизнь — время будетъ отдать свои силы на борьбу за *отвѣты, уже найденные*"[1]).

Сознательные пролетаріи хорошо поняли значеніе нынѣшняго момента для ихъ политическаго сплоченія въ дѣйствительный революціонный авангардъ своего класса и отозвались на призывъ своихъ руководящихъ организацій къ широкой агитаціи за созывъ Учредительнаго Собранія и прекращеніе войны. Въ этомъ же № „Искры", какъ и въ предыдущихъ, читатель найдетъ сообщенія о рядѣ устроенныхъ рабочими собраній и манифестацій. Сознательные работ ки хорошо оцѣнили возможное агитаціонное значеніе своихъ „вторженій" въ сферу пріобрѣтенных

подеять, требованіе *свободы союзовъ и стачекъ*. На банкетѣ присутствовало „много желѣзнодорожниковъ и заводчиковъ". И болѣе чѣмъ вѣроятно, что тѣ самые капиталисты, которые потребовали юридической санкціи свободы рабочихъ союзовъ, черезъ нѣсколько дней вступили въ заговоръ для борьбы съ уже разрѣшенными рабочими союзами, показавъ на практикѣ, какъ будетъ и впредь буржуазія пытаться сводить на нѣтъ легальныя права пролетаріата. Пусть запомнитъ этотъ урокъ петербургскіе „трудовиковцы"!

На основаніи рѣшенія частнаго совѣщанія заводчиковъ, Путиловскій заводъ немедленно уволилъ — передъ Рождествомъ! — 4 рабочихъ — членовъ „Собранія". Тогда 27 декабря состоялось экстренное засѣданіе представителей одиннадцати отдѣловъ „Собранія", и на этомъ засѣданіи единогласно приняли слѣдующія рѣшенія:

1) Признать *ненормальнымъ положеніе труда* и отношеній къ нему фабрично-заводской администраціи, а, въ частности, мастеровъ съ ихъ производомъ.

2) Обратиться черезъ представителя „Собранія" и особую депутацію съ требованіемъ (не съ „дозволь-тайстномъ") въ администрацію Путиловскаго завода объ увольненіи виновнаго и грубо обращавшагося, какъ засвидѣтельствовано всѣми рабочими, мастера Тетюшкина и о принятіи обратно уволенныхъ членовъ „Собранія" на заводъ.

3) Обратиться съ жалобой къ градоначальнику в фабричной инспекціи съ тѣмъ, чтобы подобнаго рода случаи не имѣли мѣста;

4) *Если же это законное и отвѣчающее справедливости требованіе не будетъ принято во вниманіе*, то заявить администраціи, что *за дальнѣйшее спокойное теченіе жизни среди петербургскихъ рабочихъ Собраніе не отвѣчаетъ*.

Браво! можешь вы только сказать „легальствуя". Порадуйтесь, г. Фуллонъ, сказавъ вы еще, на блестящіе успѣхи, достигнутые „вашимъ" обществомъ!

Правительство и предпринимателямъ теперь приходится выбирать: или уступка требованіямъ рабочихъ и, слѣдовательно, признаніе за обществомъ *права участвовать* во „внутреннія распорядки", права предъявлять требованія объ удаленіи заводскихъ служащихъ и обратномъ пріемѣ уволенныхъ „за вѣдомогонедвижность" рабочихъ, — притомъ требованія, подкрѣпленныя угрозой стачки (вѣчнымъ инымъ, вѣдь, и не является залогомъ и „спокойнаго теченія жизни"). Или же имъ надо „встать на дыбы", отвѣтить новыми репрессіями—тогда финалъ путаговской „легальзаціи" новаго „чистаго" типа будетъ еще болѣе прислоробный для враговъ пролетаріата, чѣмъ былъ легальзаціи открыто-провокаторскихъ. Или—или! Дать рабочимъ легально понять значеніе ихъ профессіональнаго объединенія, или толкнуть ихъ въ соціалъ-демократію, къ „революціи" — другого выбора нѣтъ.

Петербургскій „трудовиковцы" волотную подошелъ къ вопросамъ *количества*. И разрѣшивъ эти вопросы петербургская организація не сможетъ, если не рѣшится встать подъ красное знамя соціалъ-демократіи.

Р. S. „Легальная" рабочая организація показала, что ея слова — не пустая угроза. Въ понедѣльникъ, 3 января *забастовали въ рабочіе Путиловскомъ заводѣ* — 12.000 человѣкъ, выставивъ требованія, предъявленныя „Собраніемъ русскихъ рабочихъ": возвращеніе интеллигентныхъ рабочихъ и увольненіе негодяя-мастера.

Среди въ № „Руси" отъ 31 декабря директоръ завода Смирновъ въ весьма нагломъ письмѣ въ редакцію отрицаетъ самый фактъ избранія рабочихъ въ засѣданіе, на ихъ принадлежности къ организаціи. Г. Смирновъ спрашиваетъ: „на какомъ основаніи собраніи фабричныхъ рабочихъ беретъ на себя смѣлость вторгаться въ частное дѣло отдѣльнаго завода, предъявляя ему „требованія". Рабочіе, „подверженные" г. Смирнову, помазали ему — „какъ на какомъ основаніи" они предъявляютъ требованія. Путиловская стачка послужитъ — мы въ этомъ увѣрены — тамъ долго не наступавшимъ поворотнымъ пунктомъ въ ходѣ петербургскаго рабочаго движенія, нѣсколько застоявшагося за послѣдніе годы. Пусть же петербургская соціалъ-демократія энергичнѣе усиліями поможетъ мѣстному пролетаріату твердо вступить на открывающуюся передъ нимъ дорогу открытой классовой борьбы!

По послѣднимъ извѣстіямъ иностранныхъ газетъ къ стачкѣ присоединяются рабочіе Обуховскаго, Невскаго, Франко-Русскаго и др. заводовъ, ткачи и прядильщики — всего до 100.000 чел

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

Старцы вокругъ министровъ усиленно заняты „обновленіемъ" Россіи. О „работахъ" комитета *появляются* лишь отрывочныя свѣдѣнія, что тогда-то „сидѣли" о томъ-то, но, что высидѣли, неизвѣстно. Въ заграничныхъ газетахъ сообщаются сенсаціонные слухи: то передается, будто ороектируемая „свобода печати" будетъ состоять въ усиленіи репрессіи за оскорбленіе величествомъ, то провозглашаетъ инвѣстіе, будто еврееиъ и другимъ инов'рцамъ будетъ дарована всѣ полнота правъ, свойственныхъ русскому обывателю вообще, и т. д. Но все это слухи. Изъ области достовѣрнаго инвѣстіе пока лишь, что предполагается обезопачить „законность", и средства къ тому избраны слѣдующія: отдѣльнымъ министрамъ будетъ воспрещено входить съ представленіями въ его величеству о мѣрахъ, противорѣчащихъ существующимъ законамъ, и, кромѣ того, для великаго закона будетъ требоваться санкція Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ, и для господъ изъ комитета министровъ „законность" состоитъ въ ограниченіи самодержавія „монарха", но въ чью пользу? — въ пользу тѣхъ нѣсколькихъ десятковъ „особь первыхъ четырехъ классовъ", которые засѣдаютъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Вмѣсто всемогущества одного временщика — министра внутреннихъ дѣлъ — всемогущество обладавенной сановной бюрократіи за круговой порукой!

Говорятъ, будто на частномъ совѣщаніи членовъ комитета министровъ было рѣшено, что реформы, вынѣченныя въ составленномъ 25 лѣтъ тому назадъ проектѣ кн. Васильчикова, „въ настоящее время уже не могутъ удовлетворить назрѣвшія потребности страны". Проектъ кн. Васильчикова „устарѣлъ" — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Болѣе того; онъ вообще всегда былъ никуда не годенъ. Но г.г. министры, въ поискалъ за болѣе „современными" средствами для удовлетворенія „назрѣвшихъ потребностей", отъ „устарѣлаго" Васильчикова идутъ къ совѣтамъ ужъ стнившимъ „верховникамъ" эпохи Анны Іоанновны Самодержавіе, ограниченное Верховнымъ Совѣтомъ, какъ гарантія „вякокности"! Трудно сказать, чего тутъ больше: наивной дерзости или тоуоумной наивности.

* * *

Поговариваютъ, ворочемъ, еще объ одномъ мѣропріятіи, проектируемомъ комитетомъ министровъ: объ отмѣнѣ положенія объ усиленной охранѣ. Одинъ изъ городовъ Россійской Имперіи — Саратовъ — оказался настолько счастливымъ, что въ немъ съ 5 декабря истекшаго года преблагополучное „положеніе" дѣйствительно перестало существовать. — „По закону" по крайней мѣрѣ. Но можно поручиться, что саратовскіе обыватели и не догадались бы объ этомъ счастливомъ событіи безъ предупредительнаго напоминанія газетъ. Ибо чѣмъ въ сущности отдичается обычная царская охрана отъ „усиленной"? Ровно ничѣмъ, и мы еще недавно видѣли, какъ однимъ росчеркомъ пера было — внѣ всякихъ законовъ и „охранъ" — осуществлена полсудность военнымъ судамъ для запасныхъ, участвующихъ въ безпорядкахъ. Если три слова — „быть по сему" — могутъ грозить смертной казнью любому обывателю, то можно-ли сомнѣваться въ томъ, что всѣ другіе виды насилія и произвола, и безъ „усиленной" охраны, суміютъ огрызить свое существованіе, не утрачивая даже „собственной" души Николая II?

Мѣсто административнаго произвола займетъ судъ; но какая разница между судебнымъ произволомъ самодержавія и административнымъ? Чѣмъ отличаются, напримѣръ, водвиги гомельскихъ судей отъ подвиговъ любого жандарма въ благословенной атмосферѣ усиленной охраны? Защитники посаженныхъ на скамью подсудимыхъ жертвъ гомельскаго погрома евреевъ и гражданскіе истцы съ истинно „христіанскимъ" терпѣніемъ и неизбѣжностью переносили до сихъ поръ возмутительныя издѣвательства надъ правосудіемъ председателя кіевской судебной палаты, всѣми силами заботившагося о томъ, чтобы не дать выясниться на судѣ горькой для царскаго правительства правдѣ. Потому что правда эта заключается въ томъ, что Гомельскій погромъ, какъ и Кишиневскій, есть твореніе правительства, вышавшаго такимъ путемъ положить конецъ еврейской „крамолѣ". Но, наконецъ, и эта страстотерпцы не выдержали. Когда председатель, безъ малѣйшей тѣни основательнаго повода, грубо удалилъ изъ залы адвоката Соколова, всѣ его товарищи по защитѣ и гражданскіе истцы, при полномъ подборѣ ни самыхъ „подсудимыхъ" и публики, удаленной за это изъ залы, съ протестомъ сложили съ себя свои обязанности.

Другого исхода нельзя было, впрочемъ, и ожидать. Чуть не всѣ массовые процессы, грозившіе вывести на свѣжую воду царское правительство, кончались такимъ образомъ. Достаточно вспомнить дѣло о безпорядкахъ на Тихорѣцкой въ связи со смертью Золотовой, дѣло о крестьянскихъ безпорядкахъ, дѣло о Павловскихъ сектантахъ, дѣло о Кишиневскомъ погромѣ.

Послѣдній судебный скандалъ — съ дѣломъ генерала Новалева, вамвившаго къ себѣ на квартиру врача Забусова и подвергшаго его варварскимъ истязаніямъ при содѣйствіи казаковъ — тоже бросилъ яркій свѣтъ на царскій судъ. Тутъ „по недоразумѣнію" позабыли вамѣстить в судѣ самого потерпѣвшаго и его повѣреннаго, но за то не забыли прочесть позвальные отзывы в гек. Ковалевѣ и просьбу отвѣтствъ къ нему „полячье", присланные начальниковъ Закаспійской области, ген. Уссаковскимъ и героемъ блестящихъ отступленій — генер. Куропаткинымъ. „Правосудіе" конечно, оправдало возложенныя на него ожиданія и оказалось весьма „мягко". Въ полусотнѣ палочныхъ ударовъ по животу и пахоной области судъ не усмотрѣлъ истязаній, и только „превышеніе власти".

Вообще пріемъ затушевыванія истины въ царскихъ судахъ сталъ до такой степени обычнымъ, что, когда председатель суда обнаруживаетъ хоть нѣкоторые признаки желанія быть безпристрастнымъ, это возбуждаетъ изумленіе и чуть ли не чувство почтительнѣйшей „благодарности". Такъ, 11 декабря къ председателю иркутскаго военно-окружнаго суда, только что поставившаго присяжн, которымъ 7 человѣкъ осуждены не смертную казнь, причемъ относительно 5 суда постановилъ ходатайствовать о смягченіи участи, явились повѣренные обвиняемыхъ съ выраженіемъ благодарности за внимательное отношеніе къ интересамъ защиты". Эта чудовищная „благодарность" за соблюденіе минимальныхъ требованій простой порядочности, сильнѣе, чѣмъ самая злостная сатира, клеймитъ царскій судъ.

Однако, говорятъ, вѣдь чины судебнаго вѣдомства участвовали нерѣдко въ банкетахъ, принимающихъ конституціонныя революціи, и даже такъ огорчили этимъ своего шефа, что, по слухамъ, онъ, по этой именно причинѣ, собирался въ отставку подавать. Стало быть, и у в dee jdges en Russie. Да, въ порѣ „весенняхъ" мѣлей, гг. судьи кое-гдѣ побаловались. Побаловались они, напримѣръ, по Владимиру губ. Но, догорѣли огни, сталъ комитетъ министровъ сочинять реформы, и Владимірскіе либераловъ отъ юриспруденціи потребовали ихъ отвѣту. Глава россійскаго „правосудія", министръ юстиціи обратился къ нимъ съ предложеніемъ подтвердить шпіонскія показанія о томъ, что происходило на банкетѣ 20 ноября. И гг. судьи, только что проливавшіе слезы умиленія передъ „плевками", „судебныхъ установокъ", требованіе „участія народнаго представительства" и пр. и пр., смиренно исполнили требованіе г. министра, и, забывъ свои „либеральныя" увлеченія, приплались за скромный, но болѣе соотвѣтствующій званію имперторскихъ судей, трудъ — подкрѣпленія шпіонскихъ доносеній. Отъ конституціонныхъ подвиговъ — къ всеподданѣйшимъ должностнымъ провокаторамъ! Милыя картины!

Да, съ такимъ министромъ юстиціи, какъ Муравьевъ, съ такими судьями, какъ во Владимірѣ, съ такими судами, какъ въ Гомелѣ, — можно обойтись безъ „усиленной охраны"!

* * *

Пока, въ ожиданіи реформъ, „довѣріе" къ общественнымъ силамъ продолжаетъ творить чудеса. Двадцати пяти ученымъ обществамъ, состоящимъ при петербургскомъ университетѣ, запрещено устраивать публичныя собранія, но вмѣсто „незорасширенія"; московскій съѣздъ дѣятелей по школьному и мѣшкольному образованію рабочихъ закрыть „по независящимъ обстоятельствамъ"; но тѣмъ же обстоятельствамъ закрыты кіевскіе съѣзды преподавателей естественныхъ наукъ и юристовъ; закрыто одесское литературное общество „за нарушеніе устава"; обществу взаимнаго вспоможенія прикащиковъ запрещено „обсуждать" вопросъ о нормировкѣ рабочаго времени; участники ростовскаго въ харьковскаго банкетовъ привлекаются къ суду за оскорбленіе величества и произведеніе противоправительственныхъ рѣчей. Нотъ далеко не полная хроника „довѣрія" за какую-нибудь недѣлю! Нельзя, впрочемъ, пропустить еще болѣе выдающагося акта „довѣрія", совершеннаго въ Нижнемъ Новгородѣ. Тамъ на засѣданіе общества содѣйствія народному образованію, праздновавшаго свой 10 лѣтній юбилей, ворвалась полиція съ обнаженными шашками. 10 человѣкъ было ранено, много избито. На этихъ реформахъ прогрессъ обнаруживается огромный: прежде избивали только на улицахъ, теперь и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. По мѣрѣ развитія „работъ" комитета министровъ в святія „усиленной охраны" начнутъ, вѣроятно, избивать въ частныхъ квартирахъ. Царскій „указъ" еще не успѣлъ вступать въ дѣйствіе, но „оранительственное сообщеніе" свирѣпствуетъ уже во полной силѣ.

* * *

Неудивительно, что обыватели начинаютъ обнаруживать нѣкоторое нетерпѣніе и дѣлать кое-гдѣ робкія попытки освободиться, по крайней мѣрѣ, отъ оплаты тѣхъ услугъ, которыми оказываетъ имъ такъ любезно полиція своими шашками, хотябы и „плашмя". Петербургская дума постановила прекратить оплату помѣщенія, занимаемаго охранными отдѣленіемъ, упорно не желающимъ выбраться изъ дома, гдѣ умеръ Пушкинъ. Мраморная доска памяти поэта, а за доскою — господа въ синихъ мундирахъ и горохоныхъ пальто! Помѣщеніе, дѣйствительно, позмутительное, но, пожалуй, не менѣе позмутительно и то, что петербургскіе думцы, не находя въ себѣ мужества поорозу отзываться отъ траты денегъ на охранное отдѣленіе, пытаются спрятаться за этуже мраморную доску. Проютъ этого робкаго протеста противъ „охраны", петербургская дума такъ же робко протестовала противъ жандармовъ вообще. Она ходатайствуетъ объ освобожденіи ее отъ расходовъ на жандармскій дивизіонъ, ... не потому, что считаетъ его отъ „дѣятельность" вредной, а потому, что, за введеніемъ нынѣ конной полиціи, онъ сталъ „невидобенъ"!

Если вѣрить иностранными газетамъ, московская дума рѣшила этотъ вопросъ болѣе смѣло, постановивъ отказать выдачу денегъ полиціи и жандармамъ, пока не будутъ привлечены къ отвѣтственности виновные въ вабіеніи демонстрантовъ 5 и 6 декабря. Разумѣется, и это „пока" довольно скромно, ибо, если охра полицейскихъ „стрѣлочниковъ" и будетъ привлечена къ отвѣтственности, то отъ этого дѣло еще мало измѣнится.

Но, какъ бы то ни было, антиполицейскія постановленія петербургской и московской думъ имѣютъ симптоматическое значеніе, какъ оказатель нѣкотораго „безпокойства" со стороны граждавъ и отсутствія увѣренности, что съ ихъ стороны сдѣлано уже въ предѣлахъ земныхъ все земное.

Екатеринославское губернское земство такого „безпокойства" не обнаружило. Это земство оказалось очень довольно и собою и другими. Сначала оно безропотно повиновалось самымъ нелѣпымъ „распоряженіямъ" своего предсѣдателя, категорически воспретившаго даже и заговаривать о чемъ-нибудь „инокомъ"; потомъ оно единогласно приняло лицовскій вѣрноподданническій адресъ по случаю „рожденія наслѣдника"; потомъ единогласно же въ частномъ засѣданіи приняло такую то секретную, позвавшему, очень либеральную резолюцію; потомъ такъ же единогласно выразило благодарность предсѣдателю губернской управы — Родзянки за „стойкость", съ которою онъ отстаивалъ земскіе интересы на петербургскомъ съѣздѣ, и свирѣпому председателю собранія за „умѣлое" веденіе засѣданій и за присоединеніе, „вопреки своимъ убѣжденіямъ", къ „секретной" резолюціи; и, наконецъ, тоже единогласно, пожертвовало 3000 руб. народныхъ денегъ на учрежденіе стипендіи имени капитана Кладо, проповѣдующаго необходимость продолженія войны во что бы то ни стало. Милая картина либеральной стойкости и единогласія! Самое трогательное, что явственно то, что и стойкость, и лояльство, и подлость—все единогласно!

ГОЛОСА ПЕЧАТИ

∞ Извѣстныя нареканія которымъ въ либерально-демократическихъ кругахъ подверглась манифестація нашихъ харьковскихъ товарищей на собраніи 6 ноября. Приведемъ по этому поводу слѣдующія строки изъ прокламаціи мѣстнаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб Партіи, дающія должный отвѣтъ „Освобожденія":

„Мы шли въ собраніе съ твердымъ намѣреніемъ превратить это собраніе въ митингъ и предложить резолюцію. Но мы хотѣли сдѣлать это послѣ того, какъ будетъ закрытъ списокъ ораторовъ изъ членовъ Юридическаго общества, в только лишь поведеніе г. Гредескула вынудило насъ сдѣлать это раньше. На либераловъ, поддержавшихъ г. Гредескула въ его борьбѣ съ публикой, лежитъ отвѣтственность за сравнительную неудачу этого собранія, за тотъ хаосъ и безпорядокъ, которые получились въ концѣ засѣданія".

∞ „Наша Жизнь" въ передовой № 52 высказывается за передачу полиціи, содержащейся, какъ извѣстно, изъ значительной степени на счетъ органовъ общественнаго самоуправленія, изъ вѣдѣнія этихъ послѣднихъ.

„При существующемъ же порядкѣ, — продолжаетъ газета, — что-же остается дѣлать общественнымъ установленіямъ? Это — отказать въ всевозможныхъ суммъ на обязательные расходы на полиціи. Но и это средство врядъ ли можетъ привести къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, такъ какъ общественныхъ учрежденіяхъ приходится дѣйствовать въ атмосферѣ всеволастія бюрократіи".

Лучше нельзя, чѣмъ это дѣлаетъ радикальная газета, компрометтировать предлагаемыя ею же самой боевыя средства. Отказъ отъ выполненія „обязательныхъ расходовъ" предлагается для борьбы съ „всевластіемъ" — сирѣчь, самодержавіемъ, и этотъ же отказъ оказывается безрезультатнымъ, ибо существуетъ „всевластіе". Но не очевидно ли, что указанный „отказъ" только и имѣетъ тотъ смыслъ, что, осуществляя его, земства и думы бросаютъ путь „легальной" борьбы и *вынуждаютъ* къ *революціонному* движенію *народа*? Разумѣется, „отказать" самодержавію въ деньгахъ, а потомъ подчиняться его насилію и отдать тѣ же деньги — явилось бы вполнѣ безразсудственнымъ вгрой, недостойной рѣшительныхъ противниковъ „всевластія".

∞ Г-нъ Этенвиъ Аскаридъ, недурно освѣдомленный своихъ читателей петербургскій корреспондентъ парижской „Нишенітѣ", пишетъ въ № отъ 13 января) по поводу разочарованій, вызванныхъ въ либералахъ неуспѣхомъ земскихъ ходатайствъ в случаяхъ объ отставкѣ Святополка-Мирскаго:

„Либералы вѣ говорили: „Въ счастію ... нами стоятъ революціонеры. Революція не ... терроризма. А намъ нужна революція. ... терроризмъ. Пора террористамъ выступить на сцену".

Несомнѣнно, что столичные либералы быстро революціонизируются и начинаютъ проявлять органамъ политической предпріимчивости Они уже понимаютъ, что „революціонеры" (читай „террористы" стоятъ за мѣры, то есть, дѣлаютъ дѣло — и только. Они начинаютъ понимать, что ... революціонная борьба неизбѣжна, то всего выгоднѣе, — для либераловъ, — чтобы она была сведена цѣликомъ къ террористической борьбѣ. Сегодня они уже открыто говорятъ о необходимости террора, завтра они возьмутъ на себя надержки оо его „производству". Паденіе либеральныхъ надежда на „революцію сверху", вѣроятно, вызоветъ въ жизни новую террористическую волну.

∞ Московскій комитетъ „Партіи соціалистовъ-революціонеръ" пишетъ въ прокламаціи, озаглавленной „Долой войну!":

„Крестьянина увѣряютъ, что онъ идетъ защищать вѣру, царя и отечество. Но гдѣ вѣра его? Проклятнуя земной власти, онъ отрекся отъ истиннаго Бога, Евангеліе промѣнялъ на воинскій уставъ и, вмѣсто заповѣдя Христа — не только не убивать, но любить ближняго, онъ идетъ творить волю *антихристову* (курс. нашъ), волю начальства, освобождающаго его на самый ужасный грѣхъ братоубійства".

Подумаешь, къ чему только не обязываетъ союзъ съ „освобожденіемъ", которые, какъ извѣстно, не чужды новѣйшаго „идеализма". Но откуда у московскихъ „соціалистовъ-революціонеровъ" такія точныя свѣдѣнія о желаніяхъ „антихриста"?

Творя волю „истиннаго бога" всѣхъ буржуазныхъ обманщиковъ, „соціалисты-революціонеры" въ той же прокламаціи, только что приглашавъ „вещемъ и все русское общество" присоединиться къ натаску на самодержавіе и добиваться созыва „Земскаго собора в учрежденія народнаго правленія", вслѣдъ за тѣмъ, объявляютъ, что

„великая народная революція разобьетъ оковы народныя и на развалинахъ царства произведетъ и насыпи создастъ новое царство, царство правды, мира и труда, царство соціализма. Исчезнетъ война" и т. д.

Все это при томъ „народномъ правленія", которое установитъ Земскій соборъ подъ предсѣдательствомъ князя Трубецкого. Чью волю творятъ московскіе „соціалисты-революціонеры"?

∞ Харьковскіе „соціалисты-революціонеры" не удовлетворяются однимъ „народнымъ правленіемъ" своихъ московскихъ товарищей. Они (въ прокламаціи „къ обществу") требуютъ демократической республики. По этому поводу они пишутъ:

„Русскому обществу оозть брошена оримянка — конституція Неужели же оно повторитъ свою старую ошибку? Нѣтъ, мы не хотимъ этому вѣрить! То, что общество сдѣлало четверть вѣка тому назадъ по отношенію къ партіи „Народной Воли" по недомыслію, теперь будетъ носить характеръ сознательнаго предательства. Да, наконецъ, это не въ его выгодахъ. Только опираясь на партію „соціалистовъ-революціонеровъ", русское общество можетъ достигнуть чего либо... Надо думать не о монархической конституціи, а о демократической республикѣ, ибо только при ней можетъ быть осуществлена свобода въ полной мѣрѣ. Безъ борьбы же этого достигнуть нельзя, а бороться пока можетъ только одна партія соціалистовъ-революціонеровъ, что она уже и доказала... Только подъ ея знаменемъ мы (?, помончимъ свои старые счеты съ самодержавіемъ и вступимъ въ царство свободы".

Харьковскимъ послѣдователямъ г. Гарденина все ихъ тарантасъ кажется такой забавной, что они игриво заключаютъ изъ кавычки самое названіе „соціалисты-революціонеры". Надо же не путать общество, чтобы оно рѣшилось „опереться" на ту партію, коеж всякій комитетъ которой собирается мвести „вещемъ" въ царство соціализма черезъ „Земскій соборъ"!

∞ „Чего же мы добиваемся въ интересахъ всего трудового народа?" — не безъ недоумѣнія спрашиваетъ наконецъ, сѣвъ

себя Центральный Комитетъ все той же партіи, очевидно, смущенный политической разнопестростью харьковскихъ, посковскихъ, симферопольскихъ, иныхъ и иныхъ подвидовственныхъ ему комитетовъ? И отвѣчаетъ, указавъ на прекращеніе войны и министровъ:

„3) обезпечить продовольствіемъ всѣхъ голодныхъ и вновь пришедшихъ до установленія въ Россіи новыхъ порядковъ" (чтобы, значитъ, помнили при „новыхъ порядкахъ", какъ добры бываютъ буржуазные демократы... во время ихъ установленія!),

„4) уничтожить частное владѣніе землей и отобрать землю въ собственность сельскихъ и городскихъ обществъ, гдѣ это окажется возможнымъ" (для кого?),

„5) необходимо самой властью созыва Учредительнаго Собранія, которое было бы избрано всѣми взрослыми на селеніемъ, безъ различія національности, тайной подачей голосовъ".

Значитъ, Центр. Ком. „П. С.-Р." *не требуетъ* ни прямого, ни равнаго избирательнаго права въ Учредительное Собраніе. Запомнимъ это!

Въ Учредительномъ Собраніи и парламентѣ „соціалисты революціонеры" обѣщаютъ добиться равноправія національностей, отмѣны арміи, безплатнаго всеобщаго обученія, 8-часового рабочаго дня, „страхованія во всѣхъ его видахъ", „доставленія работы безработнымъ". А въ заключеніе:

„Мы будемъ всѣми мѣрами содѣйствовать переходу отдѣльныхъ предпріятій отъ частныхъ лицъ и компаній къ общественнымъ учрежденіямъ и производительнымъ товариществамъ — чтобы прекратилась (?) власть капитала надъ трудомъ и чтобы народъ учился и привыкалъ сознательно трудиться на общую пользу, безъ чего нельзя ожидать водворенія на земляхъ соціалистическаго строя".

„Опираясь на партію соціалистовъ-революціонеровъ", „общество", управляющее страной при помощи непрямого и неравнаго избирательнаго права, заставляетъ „народъ" „учиться и привыкать сознательно трудиться на общую пользу" помощью маленькихъ мѣръ крошечнаго „государственнаго" и „муниципальнаго", съ позволенія сказать, „соціализма". Вполнѣ понятно, что для движенія въ сторону *такого* соціализма, „трудовой народъ" нуждается въ „свободѣ слова, печати" и пр., о чемъ упоминаетъ въ своемъ перечисленіи Ц. К. „Партіи С.-Р.", и вовсе не нуждается въ *свободѣ стачекъ*, о чемъ Ц. К. „Партіи С.-Р." не проговаривается. Вполнѣ понятно также, что революція, которая осуществитъ всѣ сіи прелести, будетъ „не буржуазная, а демократическая", а кто сему не повѣритъ, тотъ—злостный догматикъ марксизма!

∞ Г-нъ Струве когда-то далъ „ваннѣ балову клятву" не посѣщать столбцовъ своей газеты полемикѣ съ иными освободительными „теченіями". Г-нъ Струве строго выполняетъ свои обѣщанія. На *столбцахъ* его газеты мы не встрѣтите *прямой* полемики, скажемъ, съ соціалъ-демократіей. Но — какъ удерживаться? — но *обложки* газеты все чаще и чаще скромно выползаютъ на свѣтъ, въ нихъ библіографическихъ замѣтокъ, признали полемика съ нашей партіей и, особенно, съ „Искрой".

Полемизировать, хотя бы на обложкахъ своего предпріятія, представляетъ, разумѣется, законное право „освобожденцевъ". Жаль только, что, не удосужившись поспорить съ нами по поводу частныхъ, съ нашей стороны, нападеній на политическое направленіе почтеннаго органа, обязатель его обложки считаетъ своимъ долгомъ чрезвычуръ развязно толковать о соціалъ-демократической литературѣ, посвященной разногласіямъ между „меньшинствомъ" и „большинствомъ". Такъ, на обложкѣ послѣдняго (63) № „Освобожденія" мы встрѣчаемъ рецензію на книжку „Совѣтъ противъ партіи". Рецензентъ замѣчаетъ:

„Г. Орловскій рѣшаетъ, вотъ и очень случаю, полемизируетъ противъ „меньшинства", доказывая, часто довольно убѣдительно, что послѣднее не совсѣмъ ловко въ выборѣ средствъ" и т. д.

Зачѣмъ бы, казалось, такъ ужъ спѣшить довестй до свѣдѣнія Орловскаго, что ему удалось „убѣдить" одного „освобожденца" (да еще съ обложки газеты)? Но г-нъ рецензентъ уже не въ первый разъ разнахаживаетъ своихъ картонныхъ печенѣгъ противъ „меньшинства", бросая всюдышъ замѣчанія, вродѣ вышеприведеннаго. Это уже не случайность.

Только вотъ бѣда! Совершенно „никчемный" характеръ замѣтокъ этого рода заставилъ нѣкоторыхъ ошибаться относительно направленія сипатій автора. Въ листкѣ, озаглавленномъ „Услужливый либералъ" и вышедшемъ безъ подписи, „убѣли только доказывалось" на основаніи одной его рецензіи, что нашъ авторъ, съ качествѣ либерала, питаетъ особую вѣжность къ „опортунистическому меньшинству". Рецензентъ, отнрывшій во сему случаю свое забрало и оказавшійся, по ближайшемъ разсмотрѣніи, нѣкіимъ Р. Донскимъ, прислалъ въ нашу редакцію письмо, съ просьбой поиѣстить его въ „Искрѣ". Въ этомъ письмѣ онъ, хотя и не рѣзко, но „очень скучно", полемизируетъ противъ нелѣпой, само собой разумѣется, идеи объ его сочувствіи „Искрѣ" и, въ доказательство противнаго, приводитъ тотъ фактъ, что онъ поиѣстилъ въ „Книжкѣ Освобожденія" (на журналѣ тоже имѣется своя обложка) рецензію на „Что дѣлать?", судя по которой, его можно было бы съ такимъ же правомъ занести съ сторонники „большинства".

Извиняемся передъ г. Донскимъ, что мы не могли привести его письма съ подлинникѣ, за отсутствіемъ въ нашей газетѣ особой обложки. Продолжаемъ, и послѣ письма, думать, что онъ совершенно напрасно себя безпокоитъ, пытаясь „со стороны" сказать свое слово по поводу споровъ, ведущихся въ нашей партіи.

∞ Въ „Новомъ Времени" г. Ст—въ совѣтуетъ кн. Святополку-Мирскому „не покидать своего поста". Онъ увѣряетъ, будто

„существенный органъ, на которомъ сходятся всѣ партіи, это—довѣріе къ личности кн. Святополка-Мирскаго", а, благодаря такой „вѣрѣ общества въ полную его искренность", онъ можетъ „ошибаться", „медлить", „требовать отъ общества терпѣнія":

„у него развязаны руки для такихъ дѣйствій, которыя представлялись бы опасными для другого государственнаго человѣка".

Мудрый совѣтчикъ напоминаетъ министру, что

„если встрѣчаются затрудненія для проведенія намѣченной программы, то неужели только и свѣта, что въ одномъ пикѣ: политику можно разнообразить до безконечности".

Г. Ст—въ, иначе — Столыпинъ, какъ извѣстно, попалъ изъ литературу „по назначенію" Плеве, „престрошившаго" его изъ вѣстечку редактора „Петербургскихъ Вѣдомостей". Это ролоизъ вѣстечку редактора „Петербургскихъ Вѣдомостей". Это ролословцы, разумѣется, нисколько не мѣшаетъ ему высоко держать знамя либерализма. Но природа всегда возьметъ свое, и обычаи родного вѣдомства, привыкшаго „пріобрѣтать довѣріе" одною рукою, чтобы имѣть другую „разсиванною для такихъ дѣйствій", невольно сказываются въ провокаторскихъ политическихъ совѣтахъ „либерального" публициста.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. 27 декабря. Событія развиваются съ неумолимою послѣдовательностью. Политическое возбужденіе безостановочно растетъ и вширь и вглубь, и всѣ начинанія реставрируемаго правительства только подливаютъ масла въ огонь общественнаго недовольства. Царскій выговоръ черниговскимъ земцамъ вызвалъ повышеніе умѣренныхъ элементовъ и вызвалъ среди повышеніе умѣренныхъ элементовъ и вызвалъ среди дворянскихъ сферахъ. Грубый окрикъ Виволак брошенные въ дворянскихъ сферахъ. Грубый окрикъ Виволак бросивш

себя Центральный Комитет все той же партіи, очевидно, смущенный полнотою разнообразностью харьковскихъ, носковскихъ, симферопольскихъ, иныхъ и иныхъ подвѣдомственныхъ ему комитетовъ? И отвѣчаетъ, указавъ на прекращеніе войны и амнистію:

„2) обезпечить продовольствіемъ всѣхъ голодныхъ и нежившихъ до установленія въ Россіи новыхъ порядковъ" (чтобы, значитъ, помнили при „новыхъ порядкахъ", какіе добры бываютъ буржуазные демократы... во время ихъ установленія!),

„4) уничтожить частное владѣніе землей и отобрать землю въ собственность сельскихъ и городскихъ обществъ, гдѣ это окажется возможнымъ" (для кого?),

„5) необходимо силой добиться созыва Учредительнаго Собранія, которое было бы избрано всѣмъ взрослымъ населеніемъ, безъ различія національности, тайной подачей голосовъ".

Значитъ, Центр. Ком. „П. С.-Р." *не требуетъ* ни прямого, ни равнаго избирательнаго права въ Учредительное Собраніе! Запомнимъ это!

Въ Учредительномъ Собраніи не парламентъ „соціалистовъ революціонеры" обѣщаютъ добиться равноправія національностей, отмѣны армій, бенпатнаго всеобщаго обученія, „мичкового рабочаго типа, „страхованія во всѣхъ его видахъ", „достаточныя работы безработнымъ". А въ заключеніе:

„Мы будемъ всѣми мѣрами содѣйствовать переходу отдѣльныхъ предпріятій отъ частныхъ лицъ и компаній къ общественнымъ учрежденіямъ и производительнымъ товариществамъ — чѣмъ пропасла (?) власть капитала надъ трудомъ и чтобы народъ учился и привыкалъ совмѣстно трудиться на общую пользу, безъ чего нельзя ожидать водворенія на землѣ соціалистическаго строя".

„Опираясь на партію соціалистовъ-революціонеровъ", „общество", управляющее страной при помощи непрямого и неравнаго избирательнаго права, заставляетъ „народъ" „учиться и привыкать совмѣстно трудиться на общую пользу" помощью маленькихъ мѣръ крошечнаго „государственнаго" и „муниципальнаго" съ позволенія сказать, „соціализма". Вполнѣ понятно, что для движенія въ сторону *такого* соціализма, „трудовой народъ" нуждается въ „свободѣ слова, печати" и пр., о чемъ упоминаетъ въ своемъ перечисленіи П. К. „Партіи С.-Р.", и вовсе не нуждается въ *свободѣ стачекъ*, о чемъ П. К. „Партіи С.-Р." не упоминаетъ. Вполнѣ понятно также, что революція, которая осуществитъ всѣ сіи прелести, будетъ „не буржуазная, а демократическая", а кто сему не повѣритъ, тотъ—злостный догматикъ марксизма!

∞ Гнъ Струве когда-то далъ „аккибоку клятву" не пожалѣть столбцовъ своей газеты полемикѣ съ нимъ особо-отдѣленными „теченіями". Гнъ Струве строго выполнялъ свои обѣщанія. На *столбцахъ* его газеты мы не встрѣтите *вражой* полемики, скажемъ, съ соціалъ-демократіей. Но — какъ удержаться? — на *оборотѣ* газеты все чаще и чаще скромно выглянетъ на свѣтъ, въ видѣ библіографическихъ замѣтокъ, приличная полемика съ нашей партіей и особенно, съ „Искрой".

Полемизировать, хотя бы на заборахъ своего предпріятія, представляетъ, разумѣется законное право „освобожденцевъ". Жаль только, что, не удержавшись посмѣяться съ нами по поводу частныхъ, съ нашей стороны, нападеній на политическое направленіе почтеннаго органа, обитатель его обложки считаетъ своимъ долгомъ чрезчуръ рабиально толковать о соціалъ-демократической литературѣ, посвященной разногласіямъ между „меньшинствомъ" и „большинствомъ". Такъ, на обложкѣ послѣдняго (62) № „Освобожденія" мы встрѣчаемъ рецензію на книжку „Совѣтъ противъ партіи". Рецензентъ замѣчаетъ:

„Г. Орловскій рѣзко, хотя и очень скучно, полемизируетъ противъ „меньшинства", доказывая, часто довольно убѣдительно, что послѣднее не совсѣмъ ловко изъ выборѣ средствъ" и т. д.

Зачѣмъ бы, казалось, такъ ужъ спѣшить довестй до свѣдѣнія Орловскаго, что ему удалось „убѣдить" одного „освобожденца" (да еще съ обложки газеты)? Но гнъ рецензентъ уже не въ первый разъ размахиваетъ своимъ картоннымъ мечемъ противъ „меньшинства", бросая всякаго замѣчанія, вродѣ вышеприведеннаго. Это уже не случайность.

Только вотъ бѣда! Совершенно „мичковый" характеръ замѣтокъ этого рода заставилъ нѣкоторыхъ ошибаться относительно направленія сипатій автора. Въ ластикъ, оказалось, онъ „Услужливый либералъ" въ вышесшемъ безъ подлости, зубами только доказывалось" на основаніи одной его рецензіи, что нашъ авторъ, изъ качествѣ либерала, питаетъ особую нѣжность къ „опортунистическому меньшинству". Рецензентъ, откровенно по сему случаю свое забралю и оказавшійся, по ближайшемъ разсмотрѣніи, нѣкимъ П. Донскимъ, прислалъ въ нашу редакцію письмо, съ просьбой помѣстить его въ „Искрѣ". Въ этомъ письмѣ онъ, хотя и не рѣзко, но „очень скучно", полемизируетъ противъ нелѣпой, само собой разумѣется, идеи объ его сотрудствѣ „Искрѣ", и, въ доказательство противнаго, приводитъ тотъ фактъ, что онъ помѣстилъ въ „Книжкѣ Освобожденія" на журналѣ тоже имѣется своя обложка) рецензію на „Что дѣлать?" судя по которой, его можно было бы съ такимъ же правомъ занести въ сторонники „большинства".

Извиняемся передъ г. Донскимъ, что мы не могли привести его письма въ подлинникѣ, за отсутствіемъ въ нашей газетѣ особой обложки. Продолжаемъ, и послѣ письма, думать, что онъ совершенно напрасно себя безпокоитъ, пытаясь „со стороны" сказать свое слово по поводу споровъ, ведущихся въ нашей партіи.

∞ Въ „Новомъ Времени" г. Ст—нъ совѣтуетъ кн. Святополку-Мирскому „не покидать своего поста". Онъ увѣряетъ, будто „существенный признакъ, на которомъ сходятся всѣ партіи, это — довѣріе къ личности кн. Святополка-Мирскаго", благодаря такой „вѣрѣ общества въ полную его искренность", онъ можетъ „ошибаться", „медлить", „требовать отъ общества терпѣнія":

„у него развязаны руки для такихъ дѣйствій, которыя представлялись бы опасными для другого государственнаго человѣка".

Мудрый совѣтчикъ напоминаетъ министру, что

„если встрѣчаются затрудненія для проведенія намѣченной программы, то неужели только въ свѣтѣ, что въ одномъ окнѣ: политику можно разнообразить до безконечности".

Г. Ст—нъ, значитъ — Столыпинъ, какъ наѣстно, попалъ въ литературу „по назначенію" Плеве, „пристроившаго" его въ мѣстечку редактора „Петербургскихъ Вѣдомостей". Эта родомѣстечку редактора „Петербургскихъ Вѣдомостей". Эта родословная, разумѣется, нисколько не мѣшаетъ ему высоко держать знамя либерализма. Но природа всегда возьметъ свое, и обычаи родного вѣдомства, принесшаго „пріобрѣтать довѣріе" одною рукою, чтобы имѣть другую „развязанною для такихъ дѣйствій", невольно сказываются въ провокаторскихъ политическихъ совѣтахъ „либерального" публициста.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ, 27 декабря. Событія развиваются съ неумолимою послѣдовательностью. Политическое возбужденіе безостановочно растетъ и ширь и глубь, и всѣ начинанія растерянно растетъ и ширь и глубь, и всѣ начинанія растерянно правительства только подливаютъ масла въ огонь общественнаго недовольства. Наркій выговоръ чернопосевскихъ элементовъ и вызвалъ сразу повысилъ настроеніе умѣренныхъ. Грубый окрикъ Николая бродженія въ дворянскихъ верхахъ. Грубый окрикъ Николая „третій элементъ". При такихъ условіяхъ указъ 12 декабря „третій элементъ". При такихъ условіяхъ указъ 12 декабря никого не спутаетъ, никого не удовлетворитъ и никого не устрашитъ. Наоборотъ. Благодаря одновременному му „правительственному сообщенію" всѣ высочайшія разглагольствованія показались столь издерганными, шаблонными и бессодержательными, что ихъ безпочвенность была признана общимъ полчаломъ соглашеніемъ. Только рептиліи проборотали двазгри невнятныхъ привѣтствій, но ихъ уже никто не читаетъ. Между тѣмъ, указъ 12 декабря — произведеніе самаго талантливаго представителя самодержавной бюрократіи — Витте, и въ этомъ быть можетъ лучше всего сказывается полное разложеніе россійскаго самодержавія. На его пронялся почвѣ невозможна никакая созидательная работа.

Витте, пока, по крайней мѣрѣ, не желаетъ признать гибели того строя, съ которымъ онъ связалъ свою судьбу. Онъ хочетъ съ утопическимъ пломомъ нѣкоторо позаконнаго и прежнѣшнаго абсолютизма и энергично стремится захватить дѣло реформы въ свои руки. Но умный чиновникъ оказывается благоруглымъ политикономъ. Бюрократическій умъ не въ состояніи понять сотрясенія современнаго общественнаго движенія, направленнаго противъ всѣхъ основъ и послѣдствій полицейскаго государства, противъ всякой бюрократической сѣти. Поэтому прекращеніе комитета министровъ фабрику реформъ, представляя личную побѣду Витте, является въ то же время его политическимъ пораженіемъ. Никто не вѣритъ въ творческія способности Комитета, и наивѣченія преобразованія, высказанныя въ этомъ учрежденіи, заранѣе влеймятся презрительнымъ равнодушіемъ, какъ плоды канцелярскихъ измышленій. А Витте, повидимому, серьезно вѣритъ въ свой „планъ" и думаетъ привлечь къ его осуществленію даже либераловъ. Однако, его первыя попытки окончились полной неудачей. Послѣ указа онъ пригласилъ къ себѣ извѣстнаго либерального юриста Набокова и предложилъ послѣднему ближайшее сотрудничество въ дѣлѣ осуществленія „реформаторской" программы царскаго указа. Набоковъ категорически отказался облагодѣтельствовать отечество въ, когда разговоръ пошелъ на чистоту, отворенно высказалъ, что никто изъ оппозиціонныхъ словъ и группъ не будетъ спасать ти, скорѣе-все крушение чего составляетъ ихъ завѣтное желаніе, и что, кромѣ того, оппозиція считаетъ всю затѣю Витте совершенно безнадежной. Витте, которому было очень важно сдѣлать своимъ сторонникомъ неглупаго, незлого, по своему родовитаго человѣка, пользующагося, въ качествѣ члена редакціи „Права" опредѣленною либеральною репутаціею, всевозможными доводами долго убѣждалъ Набоковъ принять предложеніе, но не имѣлъ успѣха. Тогда онъ изъ всѣхъ силъ растерзи по просилъ указать кого нибудь. Набоковъ ироническ ре комендовалъ „доктора государственнаго права" Трибовскаго, заявствнаго своею готовностію служить всѣмъ, кто ему хорошо заплатитъ, но также извѣстнаго полной безпринципностью.

Отказъ Набокова хорошо характеризуетъ настроеніе оппозиціи. Если она мало заботится о правахъ народныхъ массъ, то свои права понимаетъ ясно и не желаетъ ихъ поступаться. Можно быть увѣренными, что предпринимавый Витте опытъ гальванизаціи сгнившаго трупа россійскаго самодержавія только усилитъ его разложеніе, можно предсказать, что и самъ хитрый умный предсѣдатель комитета министровъ, съ его Витте и ему довѣрчивостью, въ подходящій моментъ откажется отъ неблагодарной задачи и выступитъ въ роли конституціоналиста, одного изъ многихъ, и не самаго видного. Но нельзя вѣрить, — что утопія о возможности и пробужденнаго абсолютизма соберетъ сколько-нибудь вліятельную и значительную партію. Современное либеральное демократическое движеніе питается всѣми силами буржуазнаго общества, и никто не остановитъ его натиска на отжившій строй тимъ.

Политическія комбинаціи растерянныя правительства, естественно, сильно занимаютъ верхи петербургскаго населенія, но ничто не сравнится съ тѣмъ волненіемъ, какое сильно всколыхнуло всѣ слои капитализма Порть-Артура. Заговорила широкая публика тона — и ея языкъ былъ выразителенъ. И Стессель и военную цензуру открыто обвиняютъ въ сарлатанствѣ, въ обманахъ. Говорятъ много, и говорятъ въ полную мѣру количественно страшно возросли. Общее мнѣніе — противъ маниловской политики и паденіе Порть-Артура дало ему и значеніе противника войны. Трудно было ожидать, чтобы эта манипаторика географіи вам тяжелыя испытанія, какія на время какъ представители имущихъ классовъ могутъ собираться въ просторныхъ залахъ. Говорятъ также о томъ, почему рабочіе требуютъ прекращенія войны.

Присутствовало 50 рабочихъ, пробравшихся послѣ долгихъ усилій. Хотя ихъ начали ихъ просили, чтобы они „посидѣли" пока вотъ здѣсь, а тамъ ежъ пустятъ (!!) въ залу", но въ моментъ собранія они стали плѣненнаго зала а поазъ подняты красными знаменемъ начался пѣніе революціонныхъ пѣсенъ.

Выступленіе рабочихъ на обоихъ банкетахъ было организовано наскоро удалось предупредить лишь немногихъ товарищей. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ скромныхъ выступленіяхъ, далекихъ отъ манифестаціи, о которыхъ мы мечтаемъ, можно отмѣтить одну или даже двѣ хорошихъ стороны. Во 1-хъ, 50-60 человѣкъ имѣли возможность совершенно свободно высказать самого соціалъ-демократическаго оратора. Мы имѣемъ передъ собой тѣ „рассолки", которыя обычно тамъ трудно здѣсь устраивать, ея 2-хъ, они могли научить на мѣстѣ либеральную буржуазію всѣхъ оттѣнковъ, получила невигладный урокъ отъ этого опыта „доживетъ ли всѣ классы". Одна исторія съ „свободой стачекъ" чего стоитъ!

Кіевъ. Въ прошломъ № „Искры" уже сообщалось акратѣ попыткѣ нашихъ товарищей устроить демонстрацію на мѣстѣ собранія общества грамотности. Вотъ что разсказываетъ объ этой попыткѣ Комитетъ Партіи объ своей прокламаціи:

„14 декабря въ стѣнахъ „народнаго" дома кіевскаго общества грамотности разыгралась позорная, и мѣстѣ съ тѣмъ, поучительная сцена трогательнаго единенія значительнаго количества „свободолюбивыхъ" грамотниковъ... съ полиціей. У дверей публичнаго собранія товарищи нашли полицію, которая пропускала только „чистую" благородную публику. А „народолюбивые" члены общества не только не протестовали противъ такого нарушенія гласности, но устроили еще одну цѣпь и втихомолку сами урѣзывали пропущенную *даже полицією* публику. Совѣстливыя старанія полиціи и господъ либераловъ увѣнчались успѣхомъ: только нѣсколько рабочихъ проникло въ залъ, гдѣ собрались „общество" заботиться о просвѣщеніи тѣхъ же рабочихъ. Негодованію нашихъ товарищей, оставшихся на дверяхъ „народнаго" дома, не было границъ. Но самое позорное разыгралось внутри.

Поюкъ читались доклады членовъ общества объ общихъ политическихъ причинахъ безплодности въ Россіи всякой общественной работы направленной на просвѣщеніе народа — все шло тихо, чинно и весьма „либерально". Но когда нашъ товарищъ, рабочій пожелалъ высказать на этотъ счетъ взгляда части кіевскаго пролетаріата, организованной подъ знаменемъ соціалъ-демократіи, — то залъ отдался такимъ дикимъ протестомъ многихъ „народолюбивыхъ" грамотниковъ, который по своему безстыдству можетъ сравниться развѣ лишь съ безобразіями бывшей въ Кіевѣ „патріотической демонстраціи".

Нашъ товарищъ попросилъ слова. Послѣ долгихъ пререканій съ предсѣдателемъ онъ, хотя и не получилъ формально слова, все же начала говорить. Смущенный аракдѣевой ему обстановкой и наполненный еще до того четырекратными попытками проникнуть въ залъ — товарищъ нашъ на могъ сказать свою рѣчь съ тѣмъ блескомъ, который такъ любятъ всѣ, кому нужна внѣшность, а не сущность дѣла. Онъ оборвалъ свою рѣчь. Но тутъ поднялся шумный протестъ разныхъ „либеральныхъ" законниковъ на всѣ лады мыкрчавшихъ: „какъ членъ общества, протестую противъ подобнаго акта", „Требую закрытія собранія!" — „Общество грамотности — для грамотности". — „Только члены общества могутъ здѣсь говорить!" и т. п. и т. п.

Нашъ товарищъ, возмущенный такимъ наглымъ отношеніемъ — какъ общественный дѣятель, и потрясенный этой травлей — какъ человѣкъ, долго не могъ выждать тишины, чтобы про

должать свою рѣчь. Огчекнувсь въ этомъ, онъ при шумномъ протестѣ господъ грамотниковъ, твердавшихъ со своимъ предсѣдателемъ во главѣ, что собраніе закрыто, и они не отвѣтственны за совершающееся, начало читать резолюцію организованной части кіевскаго пролетаріата, принятую передъ этимъ на всѣхъ собраніяхъ.

Въ этой позорной для „либеральныхъ" грамотниковъ словесной свалкѣ — чувство глубокаго негодованія охватывало всѣхъ искреннихъ друзей политическаго освобожденія русскаго народа. Оно выливалось въ возмущенномъ возгласѣ одного изъ присутствующихъ: „въ этомъ „народномъ" домѣ не даютъ говорить представителю народа!" — Да, 14 декабря кіевскіе „свободолюбивые" культурники дали яркое доказательство своего отношенія къ голосу народа въ его требованіяхъ".

Вотъ та резолюція, которую не хотѣли выслушать члены „общества грамотности:"

Резолюція, принятая всѣми организованными рабочими соціалъ-демократами г. Кіева.

Признавая во вниманіе, 1) что пролетаріату необходима политическая свобода для борьбы съ современнымъ строемъ за торжество своихъ соціальныхъ идеаловъ; 2) что требованіе политической свободы демократической интеллигенціей совпадаетъ такихъ образомъ съ ближайшими задачами пролетаріата; 3) что сломить самодержавіе и водворить въ русской жизни принципы *демократической* конституціи возможно только при дѣятельномъ участіи сознательной части пролетаріата, мы кіевскіе организованные рабочіе соціалъ-демократы, пользуясь настоящимъ собраніемъ, какъ однимъ изъ удобныхъ случаевъ публичнаго обсужденія важнѣйшаго вопроса нашей современности, вопроса о народныхъ образованіи и исходя изъ того, что дѣло народнаго образованія не можетъ быть правильно поставлено въ капиталистическомъ обществѣ вообще, а особенно въ самодержавномъ государствѣ, заявляемъ, что кіевская демократическая интеллигенція можетъ бороться рядомъ съ сознательными кіевскими рабочими лишь при томъ условіи, если она лозунгомъ своей борьбы выставитъ слѣдующія требованія:

I. Созывъ учредительнаго собранія, на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ.

II. Прекращеніе войны.

Кіевъ. О томъ же инцидентѣ пишетъ очевидецъ-рабочій: изъ среды публики выступилъ рабочій и попросилъ слова. Предсѣдатель спрашиваетъ, членъ ли онъ общества грамотности, ибо только члены пользуются правомъ голоса. Рабочій съ гордостью отвѣтилъ: „Я не членъ этого общества, но я членъ человѣческаго міра и представитель того народа, о которомъ вы такъ печетесь. Я требую слова"! Вся толпа загудѣла, заволновалась... „Мы требуемъ дать ему слово", закричали всѣ... Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ и рабочій началъ говорить. Гвоздь онъ, волнуясь, все же высказалъ, что требуется для того, чтобы народное образованіе можно было поставить повсюду на должную высоту; сказалъ, при какихъ условіяхъ рабочіе соціалъ-демократы могутъ идти рядомъ съ либералами и демократами, потребовалъ прекращенія войны... Вся публика была обезпокоена провалами. Полиція заволновалась; бѣгала изъ стороны въ сторону, высматривала. Предсѣдатель кричалъ, что засѣданіе закрыто, а публика кричитъ „продолжайте!" Торжественность момента не поддается описанію: это былъ поистинѣ голосъ народа.

Все прошло благополучно, оратору удалось скрыться.

Вчера было собраніе редакторовъ и журналистовъ, но вдевіе реакціи охранялось полиціей, и публикѣ не удалось попасть на собраніе.

Въ университетѣ прекращены занятія, и самъ университетъ превращенъ въ казарму для запасныхъ.

Черниговъ. Съ самаго назначенія Мирскаго, когда въ обществѣ начали циркулировать слухи о предстоящихъ крупныхъ шагѣ вспередъ въ политической жизни страны, среди рабочихъ города Чернигова сталъ проявляться особый интересъ къ текущимъ событіямъ. Этимъ повышеннымъ вниманіемъ къ политическимъ событіямъ и рѣшила воспользоваться мѣстная организація съ цѣлью развитія классоваго самосознанія мѣстныхъ рабочихъ и пріученія ихъ къ активному проявленію накопившейся революціонной энергіи. Въ пропагандистскихъ кружкахъ, кромѣ обычныхъ теоретическихъ занятій, руководители стали выяснять отношеніе соціалъ-демократіи къ современнымъ событіямъ, разбирались и освѣщались программныя газетныя статьи различныхъ буржуазныхъ партій. Въ сторонѣ времена организаціей получено было обращеніе ред. „Искры". Рѣшено было воспользоваться предстоящимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ для активнаго выступленія мѣстной организаціи. Организація не обманывала себя насчетъ трудности этого дѣла. Принято было во вниманіе, что мѣстные рабочіе до сихъ поръ не участвовали ни въ какихъ демонстраціяхъ и что первый опытъ легко можетъ окончиться неудачей. Но организація рѣшила, что когда нибудь надо же организовать первую демонстрацію, хотя бы съ рискомъ неудачи. Отсутствіе активной борьбы мѣстнаго пролетаріата ведетъ къ ослабленію революціонной энергіи, на дѣлѣ работа вмѣсто съ сравнительно ужъ провалокъ кружковщины. Публичное выступленіе рабочихъ несомнѣнно благотворно отзовется на массовой агитаціи среди рабочихъ и привлеченіи вниманіе общества къ соціалъ-демократическому движенію. — Проведеніе плана поручено было комиссіи изъ восьми рабочихъ и двухъ интеллигентовъ. Работа ей предстояла двоякаго рода: во-первыхъ ознакомить рабочую массу съ текущимъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи и съ отношеніемъ къ нему соціалъ-демократической партіи, во-вторыхъ организовать самое выступленіе рабочихъ передъ земскимъ собраніемъ. Первая часть была проведена вполнѣ. Состоялась одна массовая сходка, въ которой участвовало 80 человѣкъ. Ораторы (одинъ интеллигентъ и одинъ рабочій) выяснили, какое огромное значеніе для соціалъ-демократіи, какъ политической партіи, имѣетъ сознательное и активное участіе рабочихъ въ настоящій моментъ въ общественной жизни. Выяснено было значеніе земской оппозиціи, причины ея возникновенія и роль, которую ей суждено сыграть въ данный моментъ. Указывалось условіе, при которыхъ революціонный пролетаріатъ можетъ идти рядомъ съ либералами для общей борьбы съ самодержавіемъ. Подробно выяснено, что лишь тогда, когда пролетаріатъ въ этой борьбѣ выступитъ, какъ самостоятельная, сознающая свои классовые интересы, партія, этотъ союзъ съ либералами будетъ полезенъ для рабочихъ, что лишь считалась съ организованной силой рабочаго класса, либералы станутъ демократичнѣе и не обратятъ всѣ выгоды отъ свержения самодержавія въ свою пользу для вящаго угнетенія и эксплуатаціи пролетаріата. Въ заключеніе была принята резолюція, отмѣчающая характерное значеніе даннаго момента для объединенной борьбы съ самодержавіемъ и условія союза съ либералами (всенародное учредительное собраніе). Эта же резолюція была вотчинъ проведена на нѣсколькихъ небольшихъ сходкахъ и летучкахъ. Въ общей сложности она была принята 150 рабоч. — Самое же выступленіе рабочихъ рѣшено было пріурочить ко дню, когда въ собраніи будетъ дебатироваться вопросъ о пересмотрѣ земскаго положенія. Судя по настроенію либераловъ, едва можно было ожидать, что въ собраніи будетъ обсуждаться резолюція петербургскаго съѣзда, и что постановленіе собранія будетъ ей болѣе или менѣе соотвѣтствовать. Пролетаріату, слѣдовательно, оставалось лишь оттѣнить свои требованія и публично объ этомъ заявить. Это поручено было делегатамъ рабочихъ, которая должна была обратиться къ собранію съ рѣчью. Другіе же рабочіе должны были въ это время разбрасывать прокламаціи. Поэтому этотъ планъ не полной мѣрѣ не удалось.

Благодаря выдающемуся среди рабочихъ интересу къ земскимъ собраніямъ, многіе изъ нихъ стали посѣщать его засѣданія, обращая вниманіе предсѣдателя. Въ то же время по городу стали циркулировать слухи объ ожидающейся демонстраціи. Повелъ ли этому поводу, вѣроятно, газетныя извѣстія объ екатеринодарской демонстраціи, а также оживившаяся революціонная работа. Услужливые люди изъ либераловъ дошли объ этомъ до свѣдѣнія предсѣдателя, который распорядился закрыть доры. подъ предлогомъ, что они не выдержатъ многочисленной публики. Въ то же время мѣстные либералы стали обращаться къ нѣсвѣдомымъ изъ какихъ либо отношеніяхъ къ „крайнихъ" элементамъ съ просьбами отговорить рабочихъ отъ подобныхъ неумѣстныхъ „затѣй" и не портить впечатлѣнія отъ предстоящаго выступленія вообще. Рабочіе, конечно, съ этимъ не посчитались. Въ собраніе, по выбору организаціи, явилось человѣкъ 50 (евреевъ и христіанъ). Были и другіе рабочіе. По стокнувшись посѣтителями собраній изъ мѣстной аристократіи и интеллигенціи сразу бросилось въ глаза присутствіе необычнаго элемента, который епокойно и съ большимъ вниманіемъ относился къ происходящему. Ожидавшійся докладъ не былъ разслотрѣнъ. Вскорѣ послѣ открытія засѣданія предсѣдатель объявилъ перерывъ, и гласные удалились въ особую комнату, гдѣ выработанъ былъ текстъ всеподданѣйшаго адреса. Часа двѣ публика провела въ гоиительномъ ожиданіи. Полиціи не дремали. Еще наканунѣ ночью были произведены обыски у четырехъ случайно ваподозрѣнныхъ рабочихъ, у когорыхъ, разумѣется, ничего не нашли. Въ залу собранія впилось много переодѣтыхъ стражниковъ и нѣсколько приставовъ. На площади передъ собраніемъ полиціа полицейскихъ, жандарскій полковникъ, а въ сосѣднемъ помѣщеніи губернская типографія: стрятаъ былъ отрядъ полиціи. Всѣ эти причины, а особенно внезапное закрытіе хоровъ, съ которыхъ предполагалось рѣчь делегаціи, заставили воздержаться отъ непосредственнаго обращенія къ собранію съ рѣчью. Пришлось ограничиться лишь частью выработаннаго плана. Когда былъ прочтенъ и принятъ адресъ, раздались, среди апплодисментовъ публики, крики: „долой самодержавіе, да здравствуетъ всенародное учредительное собраніе, да здравствуетъ всеобщее избирательное право, да здравствуетъ демократическая республика" и проч.. Публика устремилась къ выходу изъ залы въ переднюю. Тутъ посыпались прокламаціи. Онѣ были двоякаго рода. Въ одной была отпечатана упомянутая выше резолюція массовой сходки (эта прокламація утромъ была разослана гласнымъ и полученными во время засѣданія), а другая, краткая, содержала предполагавшееся обращеніе делегаціи. Публика жадно хватала ихъ и тутъ же прочитывала. Не рѣшавшая полиція бросилась арестовывать. Ей въ этомъ помогли добровольцы, изъ которыхъ особенно отличался блестящій чиновникъ особыхъ порученій Парадловъ. Было арестовано нѣсколько рабочихъ и мелкихъ чиновниковъ. Всѣхъ выпустили. О демонстраціи заговорили по городу. Многіе интеллигенты говорили, что они шерные и Черниговъ ужъ пересталъ сознательныхъ рабочихъ соціалъ-демократовъ и ушлялются ихъ выдержкѣ и серьезному отношенію къ происходящему въ собраніи. Ренегленники-хохлома были тоже довольны, что демократы потр-бовали правъ для всѣхъ. Среда рабочихъ, несмотря на непыпоненіе первоначальнаго плана большой подъемъ духа. Надо думать, что теперь работа пойдетъ оживленнѣе. Масса, немного потерявшаяся въ нарадной залѣ дворянскаго собранія, теперь станетъ смѣлѣе, и будущія выступленія, можно надѣяться, будутъ болѣе внушительны Интересъ къ дальнѣйшимъ событіямъ въ жизни Чернигова (царскій окрикъ и его результаты) и общероссійской не ослабѣлъ. На днихъ организація выпустила прокламацію, въ которой подводится итогъ либеральной весны, роли либераловъ, и комментируется царскій указъ. Прокламація заканчивается призывомъ говарящей къ активной политической борьбѣ.

Вотъ текстъ обращенія рабочихъ къ гласнымъ:

„Гг. гласные! Какъ представитъ высказаться по поводу будущаго политическаго строя Россіи. Вы отъ имени народа будете требовать участія въ законодательствѣ, свободы слова, печати собраній и пр.. Но, чтобы говорить именемъ народа, Вы должны выразить нужды народа; Вы должны потребовать того, чего уже давно требуетъ революціонный пролетаріатъ. Вы должны принять освященный кровью рабочихъ боевой лозунгъ: созывъ учредительнаго собранія для выработки основныхъ законовъ страны, избраннаго всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ. Если же Вы, прикрываясь именемъ народа, будете требовать политическихъ правъ только для себя, если Вы захотите основать свою свободу на безправіи народа, то Вы не только не умудротворите страны, но революціонный пролетаріатъ долженъ будетъ бороться противъ Васъ, какъ людей, возбинающихся лишь новыхъ узко-классовыхъ привилегій и неспособныхъ даже въ критическій моментъ борьбы съ общимъ врагомъ — самодержавіемъ стать на общенаціональную точку зрѣнія."

Черниговскіе земцы отвѣтили на это заявленіе рабочихъ — привитіемъ петиціи о созывѣ представителей *всѣхъ* земствъ. Зачѣмъ они опять будутъ плакаться, что народъ имъ не довѣряетъ...

Самара. Изъ легальныхъ газетъ навѣстно о состоявшемся, по распоряженію губернатора, закрытіи „семейно-педагогическаго" кружка. Причиной закрытія явилось соціалъ-демократическая демонстрація, произведенная 19 ноября. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ № 1 „Хроники", маданной восточными конторами нашей партіи:

„Читались доклады и говорились рѣчи о „стѣнѣ" и „средостѣніи", о ягобходимо-тяти разныхъ свободъ, о самодѣятельности общества и проч.

Воспользовавшись одной изъ паузъ, пролетарій началъ рѣчь. „Господа, довольно намъ говорить туманными эвиноками... Публика встрепенулась: предсѣдатель бросился къ звонку... сов-ѣтъ заденгалъ стульями. Ораторъ остановился.

Послѣ этого опять говорили, опять квеали въ сторону правительства... Наконецъ, раздалось настойчивое требованіе выслушать очередного оратора, начало движеніе въ публикѣ, послышались крики: „долой самодержаніе"! „долой либер словъ!" сверху полетѣли листки мѣстнаго комитета. Въ сумятохѣ ни кто не слыхалъ, какъ собраніе было объявлено закрытымъ.

Съ хоръ раздалась барсельеза, публика раскватывала листки.

Демонстренты вышли на собранія на улицу и съ пѣніемъ и съ крикамв прошли двѣ улицы, прежде чѣмъ полиція стала арестовывать. Арестовано 11 чел. уже послѣ того, какъ демонстранты разошлись".

На другой день общество было закрыто".

Характерно, что, по сообщенію корреспондента, послѣ этого возвода либералы „освидимому, дѣлаютъ попытки войти въ сношенія съ соціалъ-демократами по поводу будущихъ дѣйствій". О томъ же самомъ сообщаютъ въ „Хроникѣ" и относительно либераловъ саратовскихъ.

Уфа. Въ концѣ ноября въ рядѣ собраній, обсуждавшихъ современное политическое положеніе, обсужденно и принято организованными рабочими заявленіе, обращенное „ко всѣмъ гражданамъ". Заимствуемъ изъ него слѣдующія строки:

„Мы привѣтствуемъ выступленіе либеральной буржуазіи съ открытыми заявленіями о необходимости для Россіи политическ свободы. Но, къ сожалѣнію, это выступленіе недостаточно рѣшительно по формѣ и недостаточно демократично въ своихъ требованіяхъ". Отмѣчая „частное совѣщаніе" земцевъ 6—9 ноября, заявленіе продолжаетъ: „въ 11 выработанныхъ ими пунктахъ не указано ясно и опредѣленно, какъ они представляютъ себѣ будущую конституцію страны и какую роль отводятъ въ ней монарху. При перечнѣ политическихъ правъ, не указано на необходимость всеобщаго избирательнаго права. Есть только слабые намеки на него, которые можно истолковать, какъ угодно. А между тѣмъ, уже политическій тактъ долженъ подсказать имъ необходимость этого требованія, ибо лишь при этомъ условіи ихъ выступленіе могло бы быть подкѣплено народными массами".

Наложивъ затѣмъ требованія организованныхъ рабочихъ г. Уфы — всенародное учредительное собраніе и прекращеніе войны — заявленіе говоритъ:

„Вотъ условія, на которыхъ, по постановленію организованныхъ рабочихъ г. Уфы и въ согласіи съ рѣшеніемъ Рабочей Партіи, часть которой мы составляемъ, — рабочіе смогутъ поддержать и поддерживать выступленіе либераловъ на путь открытой политической бор бы съ самодержавными порядками".

Заявленіе издано уфимской группой Уральскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Симферополь. Въ концѣ октября на собраніи 50 организованныхъ рабочихъ обсуждался вопросъ объ отношеніи соціалъ-демократіи къ войнѣ. Единогласно была принята резолюція противъ войны и выражено горячее сочувствіе японскимъ товарищамъ. Въ началѣ ноября на собраніи 80-ти рабочихъ, съ участіемъ неорганизованныхъ, обсуждался вопросъ о либеральномъ движеніи. Говорили два оратора мѣстной организаціи партіи. Принята резолюція о немедленномъ прекращеніи войны и созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія. Настроеніе сходки было сильно приподнятымъ. Съ конспиративной стороны собраніе было отлично организовано центральной рабочей группой.

Постановленіе собранія рѣшено провести передъ земскимъ собраніемъ.

Смоленскъ. На собраніяхъ, организованныхъ мѣстнымъ комитетомъ, принята мѣстными рабочими подробная резолюція, формулирующая политическія требованія рабочихъ: созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, немедленное введеніе свободы совѣсти, союзовъ, собраній, слова, печатнаго и устнаго, неприкосновенности личности и т. д.; амнистія пострадавшихъ по политическимъ и религіознымъ дѣламъ.

Резолюція приглашаетъ „партіи, общественныя группы и учрежденія" поддержать эти требованія рабочихъ, обѣщая ихъ свою очередь поддержку рабочихъ тѣмъ, что послѣдуетъ приглашеніе.

Резолюція издана Комитетомъ Партіи, который объявляетъ: „Кто противъ нашихъ требованій, тотъ противъ народа".

Либералы въ Харьковѣ. Проф. Оксенянко-Куликовскій имѣлъ мужество предсѣдательствовать на банкетѣ, запрещенномъ губернаторомъ и принявшемъ резолюція объ Учредительномъ Собраніи и прекращеніи войны. Но... либеральное „но" открылось въ поведеніи профессора сейчасъ же послѣ банкета. О поступкѣ его произведается „дознаніе". Какъ намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, профессоръ, „будучи приглашенъ на собесѣдованіе съ губернаторомъ, не только не уклонялся отъ бесѣды съ нимъ по поводу банкета, но характеризовалъ одну изъ рѣчей, какъ „некорректную".

Екатеринодаръ. Подъ вліяніемъ думскаго инцидента и банкета въ центральной гостинницѣ, среди рабочихъ мѣстнаго усилилось желаніе приникнуть къ мѣстной организаціи. Рабочіе предлегали устроить рабочій митингъ подъ открытымъ небомъ, но въ виду усиленія дѣятельности жандармерія и полиціи, „Комитетъ" не нашелъ возможнымъ организовать второй банкетъ. За декабрь Куб. Комитетомъ выпущена прокламація по поводу указа Николая II въ 3000 экземпляровъ, распространили прокламацію Ц. К. „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" въ 3000 экз. Послѣ банкета были обыски у Н. С. Клестова и Лалрусевича и др.

Смотритель тюрьмы Скачко продолжаетъ издѣваться надъ политическими заключенными. Такъ рабочаго Пѣшкова онъ продержалъ въ карцерѣ около мѣсяца и довелъ его до того, что тотъ покушался на самоубійство.

Мобилизація въ Самгородецкой, Чернятинской и др. волостяхъ Бердичевскаго уѣзда Кіевской губерніи. Не миновала эти мѣстности и „чаша сія". Мобилизаціи тутъ жгали еще 25 ноября, но она по какимъ то соображеніямъ „прошла" на дняхъ — 9 декабря. Описывать картины людского горя, отчаянія, наступленія — значитъ повторяться: тѣ же стоны, тѣ же рыданія, тѣ же вопли обезумѣвшихъ женщинъ, рвущихъ на себѣ волосы и хватающихся за колеса телѣгъ, на которыхъ увозятъ ихъ близкихъ, ихъ кормильцевъ, плечъ мужчинъ и тѣ же горькій пѣсни ли бодрости. Эта пѣсня, насильно вызванныхъ изъ больной, разбитой, изможденной груди, такія же больныя и надорванныя, едва вырвавшись на воздухъ, скоро замираютъ, а грудь, которая ихъ издавала, уже вазрагиваетъ отъ конвульсій рыданія... Ужасныя картины народнаго горя!

Они дѣятельно готовились къ мобилизаціи. Мѣстный привтавъ проявилъ особенную энергію. Еще въ началѣ ноября онъ, вдохновленный губернаторомъ, обратился къ священникамъ, мировымъ посредникамъ, помѣщикамъ съ секретной бумагой [1]) о томъ, какъ вліять на запасныхъ, и съ просьбой о поддержкѣ сейтовъ. Ему не было отказано. „Папы" совѣтовали и давали деньги, но сами въ глубинѣ сердца ждали „бунта". и нѣкоторые изъ нихъ (помѣщикъ Ребиндеръ, ксендзъ и пр.) посѣщали скрыться съ горизонта.

Въ мобилизаціяхъ уже приспособились и, пользуясь предыдущимъ опытомъ, ввели нѣкоторыя „улучшенія и усовершенствованія" въ административно-полицейской техникѣ. Опытъ показалъ: закрыть казенная лавка — разнесутъ, открыта — напьются и поэтому „склонны ко всякаго рода безпорядку". Поступили такъ: двери лавокъ были настежь открыты, но... ясно кому выѣзда, и сидѣлецъ любезно говорилъ: „что-жъ, — выпила!" Далѣе: 9 декабря въ Самгородкѣ должна была быть ярмарка. Чтобы избѣжать скопленія большихъ массъ народа, равнимъ утромъ на всѣхъ въѣздахъ въ мѣстечко стояла полиція и „заворачивала" во-всѣхъ идущихъ на ярмарку На жел-зную дорогу транспортировали запасныхъ съ особенными предосторожностями: на возъ усаживали по два человѣка и съ ними одного изъ представителей деревенскаго „начальства". При проѣздѣ черезъ села и мѣстечки подъ угрозой" штрафа и шестая пѣшкомъ, несопровождалось соскакивать съ телѣгъ. Для увеселенія прихвали музыку, но запасные пригрозили поломать инструменты, если только заиграютъ, — музыку не пустили въ ходъ. Грузили въ вагоны запасныхъ ночью не на станціи, а въ полѣ (возлѣ деревни Николаевки). Туда подошелъ „специально приготовленный" поѣздъ, въ него все-таки повадились „пушечное мясо" и хотѣли уже ѣхать, но тутъ женщины съ крикнули: „возьмите насъ, если берете ихъ!" легли на рельсы передъ паровозомъ.

Мобилизація прошла „спокойно", — приставъ можетъ гордиться, выпить и закусить по поводу удачнаго исхода и даже надѣяться (почему бы нѣтъ?!) на орденокъ — полтинничекъ съ головкой царя-послѣдыша и въ приличествующій случаю нарядъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Петербургъ. На собраніяхъ с-а. рабочихъ собираются подписи подъ привѣтственнымъ адресовъ бакинскимъ стачечникамъ. Одновременно ведутся денежные сборы въ пользу жертвъ стачки. Агитація по этому поводу организована вновь возникшей „групой" партійныхъ работниковъ въ Петербургѣ, которую Ц. К. утвердилъ, какъ особую организацію, въ виду иной новизны условій для ея многочисленныхъ членовъ въ настоящее время работать подъ руководствомъ мѣстнаго комитета партіи, не допускающаго къ работѣ всѣхъ, не разнящихъ его взглядомъ.

Приводимъ тексты адреса бакинцамъ:

Товарищи! До насъ долетѣла радостная вѣсть о вашей всеобщей стачкѣ. Мы, петербургскіе рабочіе, горячо привѣтствуемъ васъ въ вашей славной борьбѣ. Въ вашемъ новомъ выступленіи мы видимъ начало того революціоннаго движенія широкихъ

[1]) Въ свое время эта бумага была напечатана въ „И."

шось, которое окончательно свалить самодержавие вмѣ- сѣмо- порвавшись. Пусть же ширится и растетъ ваша пролетарская борь- ба, пусть она охватитъ всю Россію — и пусть всеобщая стачка политическихъ рабочихъ послужитъ оживляющимъ примѣромъ для всего рабочаго класса Россіи. Ваша долгая и славная борьба, товарищи, — это одна изъ яркихъ страницъ въ исторіи на- шего революціоннаго движенія, а новое наше дѣло даетъ намъ надежду на то, что вмѣстѣ скромнаго шопота либераловъ скоро пашумитъ — громная волна рабочей революціи.

Да здравствуетъ революціонное движеніе пролетаріата!

Да здравствуетъ соціализмъ! Слава смѣлымъ борцамъ!

Баку, 26 декабря. Стачка еще продолжается. Произошла же- стокая драма 25-го. При столкновеніи съ казаками на Биби-Эй- батѣ у завода Мухтарова было убито 2 рабочихъ и въ Балаха- нахъ у завода Нобеля 3 убитыхъ, 1 утерший отъ раны; тутъ и до 30 раненыхъ. Вчера хоронили 2 убитыхъ армянскихъ рабочихъ. На кладбищѣ собрались человѣкъ 100 рабочихъ; были произнесены рѣчи. Въ настоящій моментъ, повсднемному, стачка заканчивается, хотя и частичной, но важной побѣдой рабочихъ. Заводчики соглашаются на 9 часовый рабочій день и на рядъ другихъ уступокъ. Подробнѣе сообщимъ впослѣдствіи.

Комиссія стремилась завести переговоры съ делегатами ра- бочихъ организацій, что ей и удалось. Это тоже важный результа- тъ. Идея промысловыхъ судовъ была принята хозяевами со- чувственно. Любопытная вообще метаморфоза: промышленникамъ приходится сказать „прости" своему обычному презрительному и высокомѣрному отношенію къ рабочимъ и признать ихъ, какъ силу, съ представителями которой приходится вести мирную, корректную бесѣду.

Харьковъ. Положеніе дѣлъ въ Харьковѣ замѣтно улучшается. Организаціонная работа растетъ и крѣпнетъ. Настро- еніе среди товарищей бодрое, хорошее. Реакція прошлыхъ лѣтъ проходитъ подъ давленіемъ событій на Дальнемъ Востокѣ и порождаемаго ими гнета, отразившагося сильно на положе- ніи рабочихъ. Промышленный кризисъ надвинулся и на нашъ городъ, на этотъ центръ юга Россіи. Мануфактурныя торго- выя фирмы лопаются, желая банкротство, — въ большомъ ходу расплата двадцать копеекъ за рубль. Заводы и фабрики сокращаютъ производство на половину, уменьшая заработную плату рабочимъ или увольняя ихъ подъ благовиднымъ предло- гомъ. Послѣднее дѣлается втихомолку отъ правительства. Капиталисты имѣютъ тайныя инструкціи отъ него — не увольнять рабочихъ, во-первыхъ, изъ боязни устлать и безъ того плохое впечатлѣніе, производимое кризисомъ на мировомъ рынкѣ, а во-вторыхъ, и это главное, по возможности не имѣть бро- женія среди рабочихъ. Но въ то же время, подъ давленіемъ растущей нужды и средствахъ, правительство усиленно ищетъ способовъ повознить истощенную казну, прибѣгая при этомъ не обыкновенію, къ наглому обману. На днихъ, напримѣръ, въ вагонныхъ мастерскихъ К. Х. С. ж. д. мѣстнымъ начальствомъ, вѣроятно холопами самодержавнаго правительства, была пред- ложена *желающимъ* изъ рабочихъ всѣхъ цеховъ командировка на Дальній Востокъ для обслуживанія санитарныхъ поѣздовъ на условіяхъ: отъ 60 до 70 рублей въ мѣсяцъ жалованья тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, и здѣсь половину этого оклада семьѣ. Желающихъ нашлось около 50 человѣкъ. Но какъ только объ этомъ заявили о своемъ согласіи, то сейчасъ же имъ было объявлено, что оклады жалованія командированнымъ будутъ платиться въ размѣрѣ, получаемомъ здѣсь ихъ данное время, безъ прибавки и безъ выдачи семьѣ половиннаго оклада. Къ случаѣ же отказа отъ командировки будутъ увольняться отъ службы въ 24 часа обязанные рабочіе, подъ угрозой увольненія, отправились на Дальній Востокъ, съ окладами въ 30 руб. въ мѣсяцъ, оставляя свои семьи на произволъ судьбы. Другой случай найтъ мѣсто въ вагонномъ депо того же завода. Здѣсь начальство, от- бросивъ въ сторону всякія церемоніи, грубо приказало Бога- чочегарамъ ѣхать на командировку на Дальній Востокъ безъ какихъ-либо увеличеній овладѣвъ и ослабленія севействъ, причемъ вывѣсило объявленіе въ депо: „Не слушавіе распоряженій будутъ увольняться отъ службы безъ всякихъ объясненій". Два эти случая были въ первыхъ числахъ сентября, а 23 числа того же мѣсяца въ мастер- скихъ Х. Х. С. дороги разыгралась трогательная сцена при встрѣчѣ мѣстнымъ начальствомъ министра путей сообщенія Хилкова. Оно организовало изъ рабочихъ(?: шпиковъ, масте- ровъ и конторщиковъ депутацію отъ всѣхъ рабочихъ(?), безъ сомнѣнія, конечно, послѣднихъ. Депутація поднесла министру хлѣбъ соль въ пожертвованіе деньгами, въ суммѣ 2 500 рублей на обзаведеніе армія на Дальнемъ Востокѣ. Министръ умѣ- лился, пустилъ слезу и благодарилъ „рабочихъ" т. е. шпіоновъ, мастеровъ и конторщиковъ вмѣстѣ съ начальствомъ въ то время, когда самъ рабочіе ничего объ этомъ не знали. Теперь же у нихъ производятся вычеты изъ жалованья безъ указанія на что именно. На вопросы нѣкоторыхъ рабочихъ: куда и на что вычитаютъ, начальство отвѣчаетъ грубостью и бранью. На той же К. Х. С. дорогѣ расчѣнки на сдѣльныя работы повы- шаются, а сверхурочныя, вызвавшія усиленныхъ оборотомъ подвижного состава въ связи съ событіями на Дальнемъ Во- стокѣ, держатъ рабочихъ вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ кряду по 15 16 часовъ на работѣ. И послѣднія не оплачиваются. Ни- чуть меньше ранѣе плата за одиннадцати-часовой рабочій день уменьшена, а это убавленіе идетъ за сверхурочныя ра- боты. Отказаться нельзя отъ послѣднихъ — штрафуютъ и грозятъ увольненіемъ. Зорко слѣдитъ начальство за рабочими черезъ шпіоновъ и провокаторовъ и старается чуть ли не каждаго изъ нихъ обвинить въ принадлежности къ со- циалдемократической партіи. Во время столкновенія рабочаго съ мастеромъ, первого тащатъ къ начальнику мастерскихъ Энглянду, а тотъ, ругая рабочаго, злобно кричитъ: „я знаю, что — это вѣ первое мая!" и, загнувъ, переходитъ въ ласковый настоящій шопотъ, предлагаетъ рабочему выдать товарищей, принадлежащихъ къ партіи, обѣщая ихъ награду за трудъ при- бавку жалованья. Отвергающіе такія предложенія вомедально увольняются изъ кабинета. Изъ мастеровъ ихъ особенности про- являетъ себя въ механическомъ цехѣ Александровъ студ. харьк. технологическаго института). За отказы отъ сверхурочныхъ работъ и по- литическимъ причинамъ представляютъ по начальству къ увольненію, какъ не желающихъ работать. Держитъ себя по отношенію къ рабочимъ высокомѣрно, ругаетъ „животными", „ско- тами" и нецензурными словами. Не лучше обращеніе и дру- гихъ мастеровъ. Напримѣръ, вагонный мастеръ Ключинскій (кличка) и его семья успѣли зарекомендовать себя въ этомъ отношеніи довольно хорошо. Дѣло въ токъ, что самъ Ключи- скій считается завѣдующимъ библіотекой при мастерскихъ, но его заѣняетъ всегда жена съ сыновьями. Послѣдніе пре- имущественно относятся къ рабочимъ, отказывая въ выдачѣ нужныхъ имъ книгъ по разнымъ вопросамъ, хотя въ библіотекѣ книгъ не дурной. Ключинскіе состоятъ членами какого-то „просвѣтительнаго общества, ну родѣ „Общества грамотно- сти" и воскресной школы Азчеевскаго. Въ ремесленной ученической школѣ той же дороги свирѣпствуетъ попъ въ роли законоучителя. За самое нелѣпѣйшее отступленіе отъ дисциплины, или то: не во время снялъ шапку, не во время успѣхнулся, или на сытое и самодовольное лицо попа, или сталъ оправды- ваться во время нелѣпо-заводимаго обвиненія, — все влечетъ за собою увольненіе изъ школы учащагося, а также и его отца изъ мастерскихъ отъ службы. Въ общемъ, гнетъ растетъ, какъ предѣловъ. Страдаютъ рабочіе, обливаясь кровавыми, подъ тяжестью непосильной работы въ теченіи 15-16 часовъ. Но дальше такъ не можетъ идти. Броженіе незамѣтно для и выливается въ опредѣленную форму протеста.

Рамочій.

Совѣтъ московскихъ типографскихъ рабочихъ и демонстрація 5—6 [illegible]. Изъ листка, изданнаго „Союзомъ типографскихъ рабо- чихъ по поводу московской демонстраціи, происходившей 5-6 де- кабря, приводимъ слѣд. объясненіе неучастія ея ней рабочихъ.

„Мы знаемъ", — говоритъ Союзъ въ своемъ листкѣ, — „что недостатки устройства демонстраціи, которые были на лицо, и мы должны ихъ больше не повторять. Недостатки эти въ томъ, что демонстрація была плохо организована, плохо устроена и что не все *пригласили почему совѣтъ не, что должно было пріѣхать — рабочіе* (курсивъ нашъ).

„Соціалисты-революціонеры, которые назначили демонстрацію, *слишкомъ поздно* извѣстили насъ и мы *должны были отказаться* ея *принять*. Только хорошо столкновавшись и подготовившись заранѣе, можемъ мы смѣло идти на приказъ... Для того, чтобы демонстрація была удачна, нужна продолжительная работа. Нужѣнъ также планъ, котораго долженъ придерживаться каждый. Центръ Союза типографскихъ рабочихъ только тогда можетъ руководить демонстраціей, когда у него будетъ время подгото- вить своихъ товарищей. И когда на демонстрацію придутъ не только студенты, а нѣсколько тысячъ рабочихъ, только тогда правительство пойметъ, что бороться съ нами не такъ просто"!

Въ дополненіе къ этимъ словамъ, отмѣтимъ характерный фактъ: студенты Московскаго университета, на сходкѣ 7 дек., собравшейся въ количествѣ 528 чел., постановили: „средствомъ борьбы съ существующимъ режимомъ въ данный моментъ собра- віе признаетъ только вооруженныя демонстраціи и исключи- тельно съ *несовнѣнными* и *организованными* *участіемъ рабочихъ*". Къ свѣдѣнію всѣхъ и всякихъ комитетовъ!

Рабочее движеніе въ тылу у Куропаткина.

Харбинъ. Въ послѣднее время замѣчалось систематическое уменьшеніе количества дровъ, выдаваемыхъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ главныхъ мастерскихъ. Отъ положенной нормы — 45 сотыхъ куба — уменьшили до 25, а потомъ до 15 и даже до девяти сотыхъ, и все это продѣлывалось безъ заарѣнія со- вѣта, прямо и открыто, въ рѣдкихъ случаяхъ съ туманнымъ объясненіемъ причинъ. Рабочіе, глядя на всю эту махинацію, только недоумѣвали. Но послѣдняя выходка начальства — желаніе выдать только по 9-15 сотыхъ куба, вообудила ропотъ среди рабочихъ. Ропотъ этотъ росъ и, наконецъ, перешелъ въ открыто высказываемое возмущеніе. Тогда рабочіе стали ора- глашать другъ друга ѣхать послѣ обѣда (2 ноября) во дворъ мастерскихъ для обсужденія этого яровлаго вопроса. Послѣ обѣда на работу не пошли, а пошли во дворъ на сходку; сходка собрала приблизительно 80-90 челов., выставила требованія: 1) Удовлетвореніи полной коркы тошки — 45 сот. куба и 2) Требовать доставки дровъ къ квартирамъ рабочихъ, а не бро- сать ихъ въ полуверстѣ, какъ это дѣлали раньше. Рѣшили забастовать. Интересны при этомъ слѣдующіе спеки. рабочіе-китайцы, смотря на русскихъ, не понимая въ чемъ дѣло, прежде стали поодаль отъ сходки, а когда узнали, въ чемъ дѣло, то замахали руками, въ радостно воскликнули, присоединились во- ментально къ толпѣ русскихъ. Вывѣнный рабочимъ начальнинъ мастерскихъ, инженеръ Красногорскій, заявилъ имъ, что будто бы ихъ на складѣ дровъ достаточнаго количества, а между тѣмъ рабочіе было имѣстно, что дровъ очень много, и потому они энергично заявили ему, что они говорить не- правду, что дровъ много, и требовали удовлетворить ихъ. Часа черезъ полтора появилось объявленіе на дверяхъ конторы, гдѣ оно вашее рабочихъ къ своимъ работамъ в обѣщающее удовле- твореніе ихъ требованій только въ полсажинномъ размѣрѣ. Ра- бочіе, сорвавъ это объявленіе, заявляютъ, что не согласны на такую у тупку и требуютъ удовлетворить ихъ полностью. Тогда черезъ нѣкоторое время появляется новое объявленіе, гдѣ объ- шается удовлетворить требованіе рабочихъ полностью съ утра слѣдующаго дня, а теперь приглашаются стать на работу. Ра- бочіе рѣшаютъ выйти на работу въ слѣдующій день утромъ. Дѣйствительно, съ утра слѣдующаго дня началась подвозка дровъ къ квартирамъ рабочихъ. Не можемъ не отмѣтить, что инженеръ Красногорскій въ обращеніи съ депутатами и съ ра бочими выступилъ довольно грубо, называлъ всѣхъ ихъ все время на „ты", а такое же обращеніе проявилъ онъ по адресу всей сходки, тѣмъ самымъ оскорбляя *всѣхъ рабочихъ*, принявшихъ участіе въ забастовкѣ. Война теперь стала мало инте- ресна и многимъ прямо ненавистна въ силу открывшихся го- ныхъ фактовъ, говорящихъ за живность и преступность нашего самодержавнаго правительства. Проявляютъ интересъ къ всякимъ причинъ настоящей войны, а потому недостатокъ ихъ, вѣр- нѣе, отсутствіе нелегальной литературы замѣчается страшное.

[1]) Въ главныхъ мастерскихъ работаетъ русскихъ до 500 чел. а столько же китайцевъ.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

Наши предприниматели и законъ объ отвѣтственности за укѣчья ра- бочихъ. — Вопросъ о безработицѣ во французскомъ палатѣ. — Произ- водительныя товарищества, техническій прогрессъ и партія „соціалистовъ-революціонеровъ".

Въ ожиданіи того момента, когда господамъ предприни- телямъ удастся съѣсть несь законъ 2 іюня 1903 года цѣликомъ и на мѣсто его водворить государственное страхованіе, т. е. перенесеніе всѣхъ расходовъ по страхованію на налогоплатель- щиковъ, они не прочь, пока что, полкопалась подъ отдѣльные пункты и значительно урѣзать тѣ жалкія крохи, которыя ан- кономъ доставляетъ рабочимъ. Напримѣръ, какъ видно изъ от- четовъ о засѣданіяхъ комиссій по примѣненію указаннаго за- кона, предприниматели желали бы, чтобы судъ утверждалъ изъ сдѣлки съ рабочими, хотя бы эти сдѣлки шли во вредъ по- страдавшему рабочему. Въ комиссіи былъ по этому поводу разсказанъ такой фактъ: рабочій при работѣ лишился глаза; онъ потребовалъ десять тысячъ рублей, фабричный инспекторъ нашелъ его требованіе правильнымъ въ размѣрѣ пяти тысячъ, а судъ утвердилъ сдѣлку, по которой рабочій получилъ *девятьсотъ* рублей и пожизненное вѣсто на томъ же заводѣ по работамъ недѣлю, рабочій былъ уволенъ. Они желали бы, чтобы для освидѣтельствованія рабочихъ могли приглашаться только поли- цейскіе и уѣздные врачи. Они желали бы, чтобы „дѣйстви- тельно заработанная потерпѣвшимъ" сумма исчислялась путемъ сложенія суммы обычнаго годового заработка съ суммой, зара- ботанной отъ сверхурочныхъ работъ, а дѣленія затѣмъ этой суммы не на число рабочихъ дней въ году, а на число, которое полузится отъ прибавленія „сверхурочныхъ дней" къ дѣйствн- тельнымъ календарнымъ днямъ. Они желали бы... но аппетиты такъ велики, что всего не перечислишь. Комиссія прибавила рѣшеніи „добрыя" по отношенію къ рабочимъ. Выступленіе нашихъ рабочихъ подъ знаменемъ соціалдемократіи и много лѣтнихъ ихъ борьбы успѣли внушить части крупной буржуазіи и буржуазной интеллигенціи ту простую мысль, что „патріар- альныя отношенія" давно отжили свой вѣкъ, что даже кліки чистаго мануфактурства не можетъ уже удовлетворяться большая часть русскихъ пролетаріевъ. Это поняла и указан- ная комиссія, но чего ей не дано еще было „понять", такъ это того, что очти всѣмъ ея „добрымъ" предписаніямъ суждено остаться мертвой буквой, соціальнополитической утопіей, безъ соотвѣтствующаго представительства рабочихъ, безъ сильныхъ и авторитетныхъ рабочихъ союзовъ, безъ сильной рабочей партіи. Многіе изъ поднятыхъ въ комиссіи вопросовъ рѣша- ются въ Европѣ третейскими судами, профессіональными со- юзами рабочихъ и т. под. Впрочемъ, въ виду наглядности уро- ковъ, даваемыхъ борьбой рабочаго класса, есть всѣ основанія полагать, что русская, буржуазія современемъ „поймета" и это.

* * *

Безработица — столь же обычное явленіе въ жизни пролета- ріи, какъ и болѣзнь, съ той только разницей, что первая въ огромномъ большинствѣ случаевъ принимаетъ массовый ха- рактеръ и сразу обнаруживаетъ, такимъ образомъ, свое несу- чайное, а закономѣрное происхожденіе, коренящееся во всемъ механизмѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній. Соціально-политическіе знахари пытаются искоренить безработицу путемъ страхованія. Для соціалдемократіи, стоящей на той точкѣ зрѣнія, что промышленная резервная армія является неизбѣжной составной частью современнаго экономическаго строя, можетъ быть только рѣчь объ устраненіи этого самаго строя, а въ его предѣлахъ — только о борьбѣ съ видимыми послѣдствіями безработицы. На эту именно точку зрѣнія сталъ тов. Вайянъ въ своей рѣчи (произнесенной недавно во французской палатѣ) по вопросу о борьбѣ съ безработицей. Стоя на точкѣ зрѣнія ученія Маркса о причинахъ промышлен- ныхъ кризисовъ, о необходимости промышленной резервной ар- міи для капиталистическаго производства и связанного съ нимъ роста богатства, Вайянъ раз евѣтъ этого ученія показалъ, какъ означенный процессъ совершался въ современной Франціи и какіе ужасающіе размѣры принимаетъ въ этой странѣ безрабо- тица. Оказывается, согласно оффиціальнымъ цыфрамъ за 1896-1902 гг., которыя, по мнѣнію Вайяна, еще ниже дѣйстви- тельности, процентъ безработныхъ достигаетъ 7½ въ годъ, т. е. свыше 400 тысячъ рабочихъ, изъ которыхъ ⅔ мужчинъ и ⅓ женщинъ, постоянно сидятъ безъ работы. Признавая, что безработица не можетъ быть устранена на почвѣ капиталисти- ческихъ отношеній, Вайянъ думаетъ, однако, что общество мо- жетъ и обязано смягчить ея ужасы. Въ этомъ отношеніи онъ выдвигаетъ на первый планъ тѣ мѣры, которыя противодѣй- ствуютъ физическому и моральному вырожденію рабочаго класса. Сюда онъ относитъ: рабочее законодательство (восьмичасовой рабочій день, установленіе минимума заработной платы, запрещеніе сверхурочной работы), организацію рабочихъ (синдикаты, товарищества, посредническія бюро) и планомѣрную организацію общественныхъ работъ государствомъ, департа- ментами, коммунами и другими учрежденіями. Вайянъ совер- шенно отвергаетъ всѣ мѣры, имѣющія характеръ благотвори- тельности и посягающія на человѣческое достоинство рабочихъ. Наконецъ, Вайянъ рекомендуетъ также страхованіе, но онъ ви- дитъ въ этомъ средство вырвать у современнаго государства признаніе своей отвѣтственности и сознаніе своего фактиче- скаго бессилія; онъ хочетъ поставить вопросъ о безработицѣ въ центрѣ общественно-политическихъ интересовъ и общественно- политической дѣятельности. Онъ требуетъ учрежденія постоя- нной комиссіи для собиранія статистическихъ свѣдѣній о безработицѣ и надѣется получить такимъ образомъ богатый матеріалъ для соціально революціонной агитаціи. Какъ и слѣ- довало ожидать, министерство отнеслось отрицательно къ про- екту страхованія („денегъ на это не имѣется"), а Мильеранъ, главнымъ конькомъ котораго въ послѣднее время является „ра- бочая" законодательство, рекомендовалъ примѣненіе во Франціи гентской системы кассъ для безработныхъ.

* * *

Гентская система, которую рекомендуетъ Мильеранъ, есть одинъ изъ способовъ борьбы съ безработицей, который, какъ глаголитъ нѣмецкая пословица, стремится мыть шубу, не смочивши ее, то есть бороться съ однимъ изъ проявленій капиталистическаго строя, не трогая самыхъ основъ этого строя. А тѣмъ временемъ прогрессъ техники заботится о созданіи все новыхъ и новыхъ отрядовъ арміи безработныхъ. Прогрессъ этотъ сказывается ежедн в. конечно, не останавли- вается у дверей кооперативныхъ фабрикъ и заводовъ. Вотъ что случилось, напримѣръ, съ вавѣстными кооперативными стекляннымъ заводовъ въ Альбэ, созданнымъ мѣкогда старани- ями Жореса послѣ знаменитой стачки въ Кармо. Въ до- кладѣ, составленномъ секретаремъ этого товарищества, вы читаемъ: „Какъ и слѣдовало ожидать, машина для выдуванія бу- тылокъ появилась во Франціи и въ другихъ странахъ. Пріятая наобрѣтена г. и Буше тотчасъ же куплена г. Россельс[1]). Къ счастью, административный совѣтъ стекляннаго завода рабо- чихъ на дремалъ. Онъ дѣйствовалъ такъ ловко, что въ настоя- щее время на заводѣ пролетарія тоже работаетъ машина. Мы можемъ даже утверждать, что, съ точки крѣнія совершенства работы, она выше первой; въ ней ко время работы стекло все время вращается, тогда какъ въ первой машинѣ оно остается неподвижнымъ. Но возникаетъ очень тяжелая задачи: машина уменьшаетъ на 50%, пересовалъ, необходимый для про- изводства, а требуетъ малообученныхъ рабочихъ такъ, гдѣ до сихъ поръ были нужны работники опытные".

Будемъ надѣяться, что эта тяжелая задача не простанетъ перед тѣми производительными товариществами, которыя бу- дутъ созданы „партіей соціалист.-революціонеровъ" съ цѣлью уничтожить власть капитала надъ трудомъ и пріучать народъ къ совѣстному труду на общую пользу (см. отд. „Среди га- зетъ" въ настоящемъ номерѣ). Мы надѣемся, что „партія соц- рев." заранѣе позаботится о законодательномъ ограниченіи техническаго прогресса для производительныхъ товариществъ и о запрещеніи вводить новыя машины, и совѣтуемъ ей въ этомъ смыслѣ пересмотрѣть проклавшую ея центральная комитета.

[1]) Крупный заводчикъ, на заводѣ котораго до стачки рабо- тали всѣ члены товарищества.

ИЗЪ ПАРТІИ.

На конференціи Центральнаго Комитета съ представителями меньшинства, послѣдніе, по выясненіи практической политики Центральнаго Комитета, заявили, что, въ виду резолюціи Цен тральнаго Комитета, напечатанной въ 72 № Искры, они счи таютъ возможнымъ теперь полное прекращеніе организаціонной обособленности меньшинства. Рѣшеніе уполномоченныхъ было предложено на обсужденіе всѣхъ сторонниковъ меньшинства, работающихъ въ Кіевскомъ, Харьковскомъ, Донскомъ, Кубан- скомъ, Петербургскомъ, Одесскомъ комитетахъ, Донецкомъ и Крымскомъ союзахъ и другихъ партійныхъ организаціяхъ. Въ результатѣ этого обсужденія была принята слѣдующая резолюція:

„Соглашаясь вполнѣ съ характеристикой переживаемаго Рос- сіей политическаго момента, данной въ заявленіи уполномочен- ныхъ меньшинства, напечатанной въ 72 № „Искры", а также и съ предложеннымъ въ этомъ заявленіи формулированіемъ тѣхъ по- литическихъ задачъ, которыя стоятъ теперь передъ нашей Парті- ей, — мы, члены меньшинства, въ виду соглашенія, состоя- шагося между нашими уполномоченными и Центральнымъ Ко- митетомъ и въ виду возможности, тѣмъ образомъ, фактиче- скаго объединенія Партіи въ процессѣ совѣстной работы, — счетаемъ необходимымъ подчеркнуть еще разъ слѣдующее:

Война и вызвавшимъ ею народный бѣдствія — кризисъ и голодовка — во много разъ усилили въ народныхъ массахъ недо вольство существующимъ политическимъ строемъ и создала чрезвычайно благопріятный моментъ для достиженія ближай шей цѣли Р. С.-Д. Р. П. — свержевія самодержавія. Но мы вы полнимъ ее только свою демократическую задачу — созданіе политически свободнаго строя, но и специальную задачу со- ціалдемократическую — созданіе элементовъ классовой партіи въ процессѣ борьбы за политическую свободу — лишь въ тотъ случаѣ, если мы не только будемъ использовать растущее не- довольство народныхъ массъ съ цѣлью нанесенія все новыхъ и новыхъ ударовъ крѣпости самодержавія, — но и поставимъ себѣ задачей систематически и планомѣрно привлекать пролета- ріатъ къ участію во всѣхъ политическихъ событіяхъ дня, въ качествѣ сознательной и самостоятельной политической силы; если мы, такимъ образомъ, каждое политическое событіе используемъ для разширенія и углубленія классоваго самосознанія про- летаріата и выработки въ немъ способности къ политической самостоятельности.

Сознавая затѣмъ, на сколько необходимо въ интересахъ россійскаго и международнаго пролетаріата возможно полнѣе использовать переживаемый нами историческій моментъ въ ука- занныхъ выше цѣляхъ и сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что выполь- неніе этой славной и трудной задачи возможно лишь на почвѣ

фактическаго объединенія всѣхъ соціальдемократическихъ силъ, — мы, члены меньшинства, основывались на сообщенныхъ намъ уполномоченными свѣдѣніяхъ, указывающихъ, что Ценьшинъ Центральный Комитетъ сдѣлалъ уже фактическіе шаги въ сторону каквѣчнаго изъ еще въ резолюціи, напечатанной въ 72 № „Искры", объединенія всѣхъ партійныхъ силъ безъ различія оттѣнковъ,—выражаетъ довѣріе этой объединительной политикѣ Центральнаго Комитета и прекращаетъ свое обособленное существованіе въ Партіи. —

По этому поводу Цев. Ком. сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

Вслѣдъ за опубликованіемъ „іюльской резолюціи" Центральнаго Комитета, товарищи изъ меньшинства, какъ на отдѣльныхъ собраніяхъ, такъ и на столбцахъ Ц. О. заявляли, что, разъ Ц. К. провозглашаетъ политику объединенія на почвѣ положительной работы, на почвѣ фактическаго сотрудничества всѣхъ партійныхъ товарищей, независимо отъ ихъ принадлежности къ „меньшинству" и „большинству", то меньшинство перестаетъ считать себя *сторокой* и впредь не можетъ быть рѣчи объ оттѣнкѣ—выражаетъ довѣріе этой объединительной политикѣ Центральнаго Комитета и прекращаетъ свое обособленное существованіе въ Партіи. —

По этому поводу Цев. Ком. сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

Вслѣдъ за опубликованіемъ „іюльской резолюціи" Центральнаго Комитета, товарищи изъ меньшинства, какъ на отдѣльныхъ собраніяхъ, такъ и на столбцахъ Ц. О. заявляли, что, разъ Ц. К. провозглашаетъ политику объединенія на почвѣ положительной работы, на почвѣ фактическаго сотрудничества всѣхъ партійныхъ товарищей, независимо отъ ихъ принадлежности къ „меньшинству" и „большинству", то меньшинство перестаетъ считать себя *сторокой* и впредь не можетъ быть рѣчи объ оттѣнкѣ и предъявленіи къ нему *ультимативныхъ требованій*. На конференціи съ Центральнымъ Комитетомъ уполномоченные „меньшинства" объявили организаціонную обособленность меньшинства ликвидированной и, сдавъ Центральному Комитету свои организаціонныя связи, высказали ему готовность немедленно приступить къ объединенной партійной работѣ, не заявляя какихъ формальныхъ притязаній. Считая неопровержимымъ свое убѣжденіе въ отсутствіи такихъ несовмѣстимыхъ разногласій, которыя исключали бы возможность совмѣстной дѣятельности всѣхъ членовъ Партіи, Центральный Комитетъ приглашаетъ всѣхъ бывшихъ членовъ „меньшинства" къ партійной работѣ. Разъ солидарныя готовы слиться съ партіей, то Центральный Комитетъ признаетъ своей партійной обязанностью возможно полнѣе использовать силы каждаго работника ихъ возможно полнѣе использовать силы каждаго работника ихъ въ былой розни и былой борьбѣ. Центральный Комитетъ приглашаетъ всѣхъ, дорожащихъ единствомъ Партіи товарищей сообразовать свою дѣятельность съ задачей соединенія Партіи, содѣйствовать ея работоспособности и сосредоточенію всего своего вниманія на задачахъ революціоннаго пролетаріата.

Письмо въ редакцію „Искры" отъ рабочаго.

Присматриваясь къ развитію нашей партіи, къ ея революціонной дѣятельности, наблюдаешь ненормальныя явленія въ ея отношеніяхъ къ массѣ, и это особенно вредно въ данный моментъ по отношенію къ борьбѣ за скорѣйшее сверженіе самодержавія, по отношенію къ борьбѣ за скорѣйшее сверженіе самодержавія. Объясняется это, я думаю, цѣлымъ рядомъ историческихъ причинъ, при которыхъ складывалась наша русская жизнь: вѣковою оторванностью народа отъ мыслящей части общества, грубымъ подавленіемъ свободнаго развитія личности, попираніемъ ея гражданскихъ правъ и нелѣпостью этого—слабымъ сознаніемъ классовыхъ интересовъ. Все это нельзя не признать за факторъ, тормозящій сознательное воспитаніе массы. Мы видимъ, что наша партія еще не стала классовой, орлетарской въ полномъ смыслѣ слова; для этого ей нужно оформиться въ сознательную политическую активную силу, реагирующую на всѣ явленія общественной жизни.

Намъ нельзя не признать, что у насъ нѣтъ еще сознательной классовой пролетарской партіи, а есть организація соціальныхъ демократовъ въ узкомъ смыслѣ слова и рядомъ съ нею не организованная пролетарская масса, временами проявляющая свою революціонность. Мы чувствуемъ какъ бы какую то разобщенность, размежеванность интеллигентныхъ верховъ отъ обладающихъ сильно развитыми революціонными стремленіями пролетарскихъ низовъ. Несмотря на пламенное желаніе первыхъ слиться со вторыми, въ это до настоящаго времени не удавалось. Ко всѣмъ оризвымъ с.-д. интеллигенція масса относилась неловѣрчиво. А чтобы заставить сомнѣвающихся съ собою считаться, нужна тѣсно сплоченная сила, чтобы рѣшительнымъ натискомъ проконнуть пошатнувшуюся самодержавную твердыню.

Только за послѣднее время стало появляться то довѣріе, котораго такъ долго ждалъ нашъ передовой революціонный авангардъ отъ массы. Эта недовѣрчивость происходила и проходитъ отъ непонманія историческаго хода вещей, слѣдомъ котораго прежніе угнетатели могутъ стать въ рядъ пролетаріата и отстаивать пролетарскіе интересы. Но привыкъ еще остался, и онъ еще долго будетъ жить въ той или иной формѣ. Теперь въ болѣе сознательномъ слоѣ пролетаріата все чаще и чаще приходится слышать: „Освобожденіе рабочихъ дѣло самихъ рабочихъ", а нотъ какъ они выражаютъ свое отношеніе къ партійнымъ разногласіямъ: „паны дерутся, а у хлопцовъ чубы болятъ." Да и при каждомъ разногласіи рабочихъ съ комитетскими организаціями и при образованіи новыхъ группъ, а таковыхъ является все больше и больше, истаетъ на очередь этотъ больной вопросъ: какъ бы упорядочить отношенія и устранить всѣ ненормальности? Здѣсь нужно, я думаю, внести свѣжую струю, заставить обвиняться нашу партійную революціонную дѣятельность, нужно найти болѣе подходящія формы для сліянія верховъ съ низами.

На первый взглядъ, такая разобщенность какъ будто отсутствуетъ, но если мы присмотримся ближе къ психологіи пролетаріата, къ процессу развитія его классоваго самосознанія, то ясно увидимъ, что и расколы имѣютъ за собою болѣе глубокія причины, чѣмъ простая неумѣлость интеллигентовъ ориентироваться при данныхъ условіяхъ. Рабочіе выражаютъ изъ нихъ, пожалуй, свою еще неоформленную самостоятельность аъ такомъ уродливомъ видѣ, которымъ торазанть правильный хоаъ развитія организаціонной устойчивости партіи, а отсутствіе у насъ тѣсной, живой, организаціонной связи между комитетами, руководящими рабочимъ движеніемъ и далеко отстоящей отъ нихъ массой, грозитъ нашей партійной организаціи оторваться и отъ пролетарскихъ интересовъ. Въ настоящее же время, въ столь важный историческій моментъ, мы не можемъ использовать того политическаго положенія, создавшагося на почвѣ либерально-земскихъ теченій, съ такою пользою, съ какою мы могли бы это сдѣлать при другихъ условіяхъ, при болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ съ массой. Мы не можемъ массу вести за собою. Наши генералы остаются безъ арміи. Для того, чтобы устранить всю обособленность комитетовъ отъ массы и приблизить ихъ другъ къ другу, нужно отрѣшиться отъ того неправильнаго взгляда, что масса инертна и не способна на самодѣятельность. Если наша задача состоитъ въ воспитаніи политической зрѣлости пролетаріата, то можемъ ли мы достигнуть этой цѣли, подавляя всякое проявленіе самодѣятельности и инициативы въ самомъ пролетаріатѣ. Я думаю, что здѣсь нужно только сдѣлать за правильностью развитія этой самодѣятельности, направляя ее практическими совѣтами. И если наши воспитатели будутъ стоять на высотѣ своего призванія, то можно быть увѣренными, что партія получитъ другіе результаты. Нѣтъ всѣ жалобы идутъ не противъ комитетовъ, какъ учрежденій, а противъ того, что комитеты не могутъ удовлетворять всѣ потребности (данной минуты). Престижъ комитетовъ стоитъ высоко даже у неорганизованной массы.

Мы видимъ, что необходима болѣе широкая постановка дѣла, работа дальше такъ продолжаться не можетъ. Намъ нужно вызвать къ борьбѣ съ самодержавіемъ всѣ дремлющія силы народа, развить въ немъ сознательную активную жизнедѣятельность, чтобы наша партія не была партіей заговорщиковъ, а оформлялась бы сознательные массовые протесты, и выражала бы всѣ требованія пролетаріата. Но чтобы внести болѣе самодѣятельности и инициативы въ широкія массы, развить въ нихъ увѣренность считать себя членами Россійской Соціальдемократической Рабочей партіи, необходимъ болѣе широкій размахъ дѣятельности активныхъ работниковъ въ тѣсное единеніе съ другъ съ другомъ, чтобы ни самомъ дѣлѣ ооюкнуть съ кучкъ другъ съ другомъ, чтобы ни самомъ дѣлѣ ооюкнуть съ кучкъ старорежимствомъ и связать всѣ звенья партійной организаціонной цѣпи между собою. Необходимо дѣлать періодическіе рай

№ 88

онные съѣзды изъ близко стоящихъ къ массѣ агитаторовъ и пропагандистовъ отъ всѣхъ соціальдемократическихъ организацій городовъ, такъ и мѣстечекъ, какъ комитетскихъ, такъ и рабочихъ организацій, гдѣ таковыя имѣются, но почему либо не входятъ въ комитетскую организацію. На эти представители входятъ изъ комитетскую организацію. На эти представители входятъ изъ комитетовъ, а изъ рабочихъ организацій, гдѣ таковыя имѣются, но почему либо не входятъ въ комитетскую организацію. На эти представители входятъ изъ комитетскую организацію. На эти представители входятъ изъ комитетовъ, а изъ рабочихъ организацій, гдѣ таковыя имѣются, но почему либо не входятъ въ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 84. Вторникъ, 18-го января 1905 г. Годъ V.

INTERNATIONAL BOOK STORE
A. WAKSMAN,
29 Clinton St. New York

По поводу петербургскихъ событій нашей партіей издано на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ слѣдующее воззваніе:

Цивилизованному міру.

Граждане!

9-ое января 1905 года вычеркнуло свое имя на страницахъ міровой исторіи. Въ этотъ день гигантская рука русскаго пролетаріата схватила за горло самодержавнаго звѣря: онъ кусаетъ еще эту руку сегодня, она задушитъ его — завтра.

Въ этой желѣзной рукѣ — спасеніе русскаго народа, спасеніе Россіи, измученной, униженной, доведенной до отчаянія бездушнымъ и преступнымъ режимомъ. Втеченіе цѣлаго вѣка свобода и цивилизація оставались недостижимымъ идеаломъ лучшихъ гражданъ порабощеннаго отечества. Единицы боролись — и умирали подъ ударами властелиновъ Зимняго дворца. Опираясь на милліоны безправныхъ рабовъ, залитой кровью порабощенныхъ національностей, на трупахъ умирающихъ отъ голода крестьянъ и рабочихъ, паримъ строить свою гегемонію надъ цивилизованной Европой. Всюду онъ сѣялъ развратъ, всюду онъ являлся оплотомъ реакціи и національной розни. Дѣло борьбы съ нарямомъ, дѣло его уничтоженія является дѣломъ борьбы за европейскую культуру противъ дикаго варварства — послѣдній актомъ міровой задачи, которую поставила Великая Революція восемнадцатаго вѣка.

Это историческое дѣло не смогли выполнить сотни и тысячи представителей высшихъ классовъ Россіи, многолѣтняя борьба ихъ не могла поколебать режима кнута. Внутренно противникъ абсолютизмъ изъ-за ожесточеннымъ преслѣдованіи всякой мысли дошелъ до послѣдней степени цинизма и жестокости. Литературу въ намордникѣ, литературы подъ вѣчной угрозой тюрьмы и ссылки, науку въ цѣпяхъ, университеты въ рукахъ полиціи, церковь школы въ рукахъ поповъ, городъ и деревни въ разоренной деревнѣ; отчаяніе среди порабощенныхъ парямомъ народовъ. Съ ужасомъ весь міръ узналъ о звѣрствахъ царизма въ Финляндіи, вопли кишиневскихъ жертвъ потрясли человѣчество. Но то, что дѣлало самодержавіе въ Финляндіи и Кишиневѣ, оно дѣлаетъ постоянно въ Польшѣ и Литвѣ, въ Сибири и на Кавказѣ, оно это сдѣлало въ громадномъ масштабѣ на улицахъ Петербурга, когда народъ столицы предъявилъ ему требованія всей Россіи.

Народъ столицы, увлекаемый революціонными пролетаріями и увлекая за собою всѣхъ честныхъ гражданъ изъ буржуазіи, въ величественной мирной манифестаціи потребовалъ отъ царя созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія для измѣненія строя страны отъ низовъ, нынѣшнихъ вѣковымъ господствомъ полиціи.

На мирную демонстрацію царь отвѣтилъ ружейными и пушечными выстрѣлами. Убиты мужчины, женщины, дѣти. Убиты рабочіе, студенты, буржуа, священники. Офицеры, капитулирующіе передъ пушками, хладнокровно рѣзали дѣтей и женщинъ своего народа.

Смерть царизму! — отвѣтилъ на это неслыханное злодѣйство петербургскій пролетаріатъ. Смерть царизму! — отвѣтитъ на это вся Россія. Вѣсть о петербургскихъ убійствахъ уже вызвала манифестаціи рабочихъ въ другихъ городахъ. Соціальдемократія употребитъ всю свою энергію, чтобы къ началу въ Петербургѣ возстанію примкнули пролетаріи и крестьяне всей Россіи. Всѣ революціонныя силы будутъ нынѣ направлены на то, чтобы ваниственный 9-го января ударъ оказался роковымъ для царизма. И если бы временно ему удалось задержать въ данный моментъ распространеніе движенія, оно съ умноженной силой ударитъ вновь черезъ короткое время.

Цивилизованный міръ не можетъ равнодушно смотрѣть на то, что совершается въ Россіи. Царизмъ доживаетъ свои послѣдніе дни среди гражданской войны, среди труповъ своихъ возставшихъ подданныхъ. Готовая къ послѣдней побѣдной битвѣ, демократическая Россія становится тѣмъ политическимъ факторомъ съ которымъ уже теперь должно считаться цивилизованное человѣчество. Граждане свободныхъ странъ не могутъ встрѣтить проклятемъ свободу, пробивающую себѣ дорогу среди ужасовъ царистскаго варварства.

Теперь міръ знаетъ, что царизмъ пытается продлить свое существованіе, опираясь на одни только штыки. Но режимъ штыковъ есть непрестанная внѣшняя авантюра, вѣчная угроза всеобщему миру.

Не алтарь цивилизаціи, свободы и мира несетъ свои жертвы россійскій пролетаріатъ.

На помощь же, граждане свободныхъ странъ! Не свое только дѣло, не дѣло только Россіи, дѣло всего міра, ваше дѣло дѣлаютъ борцы русской революціи, и они увѣрены, что въ этотъ грозный, рѣшительный часъ вы не оставите ихъ безъ поддержки.

Долой самодержавіе! — пусть презрѣніе и ненависть станутъ между нимъ и цивилизованнымъ міромъ! Да здравствуетъ русскій народъ! Долой преграды, построенныя ревкцей между нимъ и свободнымъ человѣчествомъ!

Да здравствуетъ русская революція, да здравствуетъ россійскій пролетаріатъ!

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

За Совѣтъ Партіи: **Г. Плехановъ, П. Аксельродъ.**
За Центральный Комитетъ: **Н. Второвъ.**
За Центральный Органъ „Искра": **Вѣра Засуличъ.**
За Заграничн. Лигу Русской Соціальдем. **А. Дайчъ.**

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦІИ.

Суббота, 8 января 1905 г.

Послѣ Баку — Петербургъ. Вулканическую, насыщенную подземными парами почву нефтяныхъ промысловъ всколыхнули первые удары надвигающагося землетрясенія, которому суждено свести до основанія вѣковое зданіе самодержавной Россіи. Тысячекратный откликъ, громкій гулъ отозвались эти удары въ надэлектризованной политической атмосферѣ столицы, спѣшащей къ себѣ всѣ нити русской государственной жизни.

И какъ мало нужно было, по первый взглядъ, для того, чтобы привести въ движеніе колоссальную массу петербургскаго пролетаріата! Двое уволенныхъ рабочихъ, — и встали заводы, фабрики и мелкія мастерскія огромнаго города. А затѣмъ — митинги, собранія, резолюціи, всеобщая стачка, покрытый тысячами подписей адресъ царю, атмосфера всеобщаго и несмолкаемаго возбужденія, въ которой рождается и разносится по всему свѣту темныя предпосылки, чудовищные слухи, самою неопредѣленностью и грандіозностью своею заставляющіе замирать сердца милліоновъ людей въ предчувствіи чего то великаго, чего то изъ ряда вонъ выходящаго, чего то острой гранью врѣзающагося въ исторію! Двое уволенныхъ рабочихъ — и грандіозное потрясеніе всей хозяйственной и политической жизни страны, рекошетомъ ударившее по странамъ всего міра, пріостановившее снаряженіе эскадры, поколебавшее курсы, напугавшее биржевого молодца... Такъ въ горахъ неосторожное движеніе, повышенный голосъ путника заставляетъ сдвинуться съ мѣста и сорваться ниспадающую на своемъ пути лавину!

Двое рабочихъ, уволенныхъ за принадлежность къ рабочему „обществу"! Какъ будто не десятки и не сотни ихъ ежедневно, ежечасно, не только „увольняются", но арестовываются, ссылаются, заточаются въ казематы за участіе въ борьбѣ своего класса съ тиготѣющимъ надъ нимъ гнетомъ и абсолютизмомъ! Но не дорогъ ея переживаемый время, когда мощные удары войны потрясли до основанія всѣ устои самодержавной Россіи! И не дорогъ въ десятилѣтній, неутихающій борьбѣ росло и развивалось чувство протеста, чувство солидарности, боевое настроеніе и боевая сплоченность Россіи рабочей! Логики политической обстановки и логики революціоннаго положенія пролетаріата неизбѣжно, съ неумолимой необходимостью, вели къ такому положенію, когда достаточно искры, чтобы ярчимъ пламенемъ вспыхнуло колоссальное движеніе народныхъ массъ. И та же логика, съ такою-же неизбѣжностью выводитъ эти массы на путь открытой, революціонной борьбы съ парямомъ, въ желѣзныхъ объятіяхъ котораго задыхается пролетарскій исполинъ.

Тѣнь Зубатова стояла у колыбели того „Русскаго собранія фабрично-заводскихъ рабочихъ", протестъ котораго послужилъ сигналомъ къ началу всеобщей стачки. Грязныя полицейскія руки пестовали новорожденнаго, пытались влить отраву холопства и предательства въ сердца тѣхъ рабочихъ, которые обособлялись на борьбу за свои будничные экономическіе интересы, съ наивной вѣрой въ возможность вигнать хотя бы эту борьбу въ жертвенныя рамки самодержавно-бюрократическаго режима. Но какъ быстро и легко, почти незамѣтными движеніемъ плеча, сбросить съ себя пролетаріатъ эти полицейскія шаткія ухи, которыми мечтали сковать его жандармскія фантазіи! Какъ одесскіе стачечники 1903 г. однимъ фактомъ выступленія на путь открытой классовой борьбы далеко отбросили отъ себя грязную шайку зубатовскихъ агентовъ, такъ и петербургское „Общество", поколачкавъ зубатовщиной, теперь, можно сказать, въ первый же день участія своего въ движеніи могучаго массоваго потока, безповоротно смѣло послѣднія нити, которыми старались сковать его внимая „благосклонность" правительствующихъ лицъ.

„Благожелательный" и „довѣренный" министръ внутреннихъ дѣлъ, принявшій депутаціи женщинъ, адвокатовъ и иныхъ представителей либерального общества, никогда отказался и не могъ не отказаться принять депутацію забастовавшихъ рабочихъ. Не могъ не отказаться, потому что принять депутацію „либераловъ" — значило поощрить ихъ идти все по тому же пути чаянія конституціонныхъ благъ „сверху": принять же депутацію рабочихъ — значило признать и вооружить массовое движеніе, требующее свободы „силою" и уже потому революціонное. Вчерашній „покровитель" и „другъ", „Собранія рабочихъ", петербургскій градоначальникъ Фуллонъ, забывая о печальной судьбѣ своего французскаго современника, послужившаго 115 лѣтъ тому назадъ первымъ революціоннымъ украшеніемъ парижскихъ фонарей, сегодня грозитъ расправами требующимъ хлѣба и свободы рабочимъ. Думаетъ ли онъ, что завтра найдется въ Петербургѣ хотя бы одинъ пролетарій, готовый простить свое классовое первородство на чечевичную похлебку его „благосклонности"?

Выходецъ изъ пропитанной всѣми предразсудками суевѣрія, невѣжества и холопства среды русскаго духовенства, священникъ церкви при пересыльной тюрьмѣ, Георгій Гапонъ сталъ во главѣ „Собранія рабочихъ". И повернитесь, какъ все то же неизбѣжная революціонная логика пролетарской борьбы подчинила себѣ этого сына государственной церкви! Волна могучаго пролетарскаго потока подхватила его и уже теперь, въ самомъ началѣ своего подъема, взметнула такъ высоко, какъ, можетъ, никогда еще не случалось взлетать ни одному православному „пастырю". Какихъ языковъ *долженъ* былъ заговорить этотъ „смиренный" служитель алтаря! „Не акціонеры радоются, а рабочіе; такъ ли товарищи?" вопрошаетъ Гапонъ депутацію, во главѣ которой онъ явился для переговоровъ съ директоромъ Путиловскаго завода, и тутъ же совершаетъ первый „революціонный" актъ — отказа признавать „власти предержащія", открытаго отказа считать директора завода представителемъ назначившихъ его акціонеровъ. Въ маломъ, частномъ случаѣ съ Гапономъ видится великое, общее. Въ обстановкѣ надвигающагося на Россію великаго историческаго перелома, подъ давленіемъ соціальдемократіи, кто хоть на день, хоть на часъ связалъ свою судьбу съ судьбою массоваго движенія рабочаго класса, тотъ долженъ, неизбѣжно долженъ въ этотъ день, въ этотъ часъ подняться все выше и выше къ вершинамъ классовой идеологіи пролетаріата. Будетъ ли Гапонъ продолжать идти во главѣ разростающихся пролетарскихъ движеній, и долго ли будетъ онъ идти — это частное, личное дѣло. Но что несомнѣнно, такъ это то, что, не желая остаться отъ движенія, онъ долженъ будетъ послѣдовательно идти *впередъ*, онъ долженъ будетъ сбросить свою рясу, свой позолоченный крестъ, свои предразсудки, свои „легальныя" мечтанія, свою политическую близорукость и ограниченность, онъ долженъ будетъ все болѣе и болѣе становиться на революціонную, классовую точку зрѣнія. И если онъ этого не сможетъ, не сумѣетъ сдѣлать, какъ ныжатый линомъ, отбр сить его въ сторону стихія рабочаго движенія, использовавшая въ своихъ революціонныхъ цѣляхъ всѣ тѣ элементы революціонности, которые, по причудливой комбинаціи, таились подъ складками поповской рясы.

Революціонная логика пролетарскаго движенія подчиняетъ себѣ великаго, такъ или иначе тѣсно связаннаго судьбу свою съ этимъ движеніемъ. Но болѣе того. Она такъ же неизбѣжно, такъ же стихійно, часто „за поротомъ сознанія", подчиняетъ себѣ и самихъ участниковъ движенія, радуясь рабочую массу. Пусть политическое сознаніе этой массы еще недостаточно, бродитъ оскреди бугровъ и рытвинъ традиціонный идеологіи; пусть эта масса еще не отдаетъ себѣ отчета ни во всей полнотѣ своихъ интересовъ, ни въ томъ единственномъ пути, классовой организаціи и классовой борьбы, которымъ можетъ она придти къ освобожденію. Стихійная сила положенія, должна уже ее, хотя бы ощупью, выбраться на этотъ „прямой путь (im Anfang war die That. Если на сознаніе массъ еще лежитъ печать реакціонныхъ предразсудковъ и политической ограниченности, то ихъ *дѣйствіе* въ уже прорвавшемся приступѣ ея революціонности.

Иностранныя газеты сообщаютъ (мы еще не успѣли получить извѣстій изъ Россіи), что ставочники рѣшили подать „петицію" царю. Да, рабочая масса сохранила еще остатокъ вѣры въ то, что царь поможетъ ей. Да, она подхватила эту идею обращенія къ царю, которую съ такимъ усердіемъ со всѣхъ крышъ проповѣдуютъ вздорныя птицы либерализма. Но не съ „организаціемъ изъ столицъ", не съ умышленнымъ самопрославленіемъ „счастливыхъ событіемъ" рожденія новаго отарыша стараго поколѣнія тиранонъ, не черезъ передачи предворныхъ лакеевъ пыталася она довести свое слово до царскихъ ушей. Тысячными толпами рѣшили рабочіе собраться изъ зимнему дворцу и требовать, чтобъ царь самолично вышелъ на балконъ принять „петицію" и присягнуть, что требованія народа будутъ исполнены.

Такъ обращались къ своему „доброму королю" герои Бастиліи и похода въ Версаль! И тогда раздавалось „Ура" въ честь показавшагося толпѣ по *добровольно* монарха, во въ отвѣтъ „Ура" уже неслись свертный приговоръ монарху.

Рабочіе выставляютъ въ своей „петиціи" тѣ требованія, которыя съ упорствомъ и послѣдовательностью не переставала пропагандировать наша партія и только она: Всенародное Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго, и тайнаго избирательнаго права. Рабочіе не „забыли" назвать Учредительное Собраніе его настоящимъ именемъ; они не оставили лишь „подразумѣваемой" не одной изъ гарантій народныхъ правъ! И въ этомъ мы видимъ, мы съ гордостью видимъ слѣдъ нашей работы, нашей упорной связи съ пролетарскими движеніемъ. Правда, „петиція" повторяетъ и нынѣшнимъ либеральныя фразы насчетъ уничтоженія „средостѣнія" между царемъ и народомъ, возможности слиянія царя и народа черезъ голову „бюрократіи". Неискушенная въ политической борьбѣ рабочая масса не думаетъ еще объ ограниченіи своихъ классовыхъ пролетарскихъ интересовъ, и услужливо подсовываемую ей либеральную труху принимаетъ за чистое золото политической свободы *для народа*. Пусть такъ. Сегодня она не понимаетъ политическаго положенія. Завтра она пойметъ его. Но а сегодня, довѣрчиво взявъ изъ своихъ рукъ одно изъ потертыхъ либеральныхъ знаменъ, какъ несетъ она его? Вспомните самый „сильный", либеральный наресъ или резолюцію съ тѣми же требованіями, съ тѣми же обращеніемъ и посмотрите, какъ говорятъ либералы, и какъ говоритъ народъ. „Всѣхъ тѣхъ изъ насъ, которые осмѣливались возвышать свой голосъ въ защиту интересовъ народа и трудящихся классовъ, бросали въ тюрьму или ссылку". „Бюрократія толкала страну на край гибели и разоренія и поворной войной привела ее къ разгрому". „Если Вы не удовлетворите нашей просьбы, мы умремъ на этой площади, передъ Вашимъ дворцомъ. Намъ некуда больше идти, намъ открыты лишь только пути: путь, который ведетъ къ свободѣ и счастью, или тотъ, который ведетъ въ могилу". „Если наша жизнь должна быть принесена въ жертву страданіямъ Россіи, мы не пожалѣемъ этой жертвы, мы охотно принесемъ ее". Вотъ языкъ *либеральныхъ* языкомъ говорятъ даже либеральныя рѣчи петербургскій пролетаріатъ. „Мы готовы умереть"—это значитъ: мы готовы *бороться* за свободу, а не только *просить* ее. Отъ просьбъ не умираютъ: Были ли слышимы когда либо подобныя языкъ? Да, онъ былъ слышенъ: все ихъ тѣ-же славные дни Великой Революціи, когда againe старато порядка трещало уже по всѣмъ швамъ, и когда революціонный народъ, сохранивъ еще реакціонныя иллюзіи и политическую наивность, уже дѣлалъ *революціонное дѣло*. Но за революціоннымъ дѣломъ придетъ революціонное сознаніе, а уже то, какъ говоритъ сегодня пролетарская масса показываетъ, что она будетъ говорить завтра. Мы уже видѣли, что во главу угла, какъ свои главныя требованія, рабочіе поставили демократическіе лозунги нашей партіи. Очевидно, что уже сегодня тысячи пролетаріевъ сознательно принимаютъ ихъ. Завтра ихъ такъ же сознательно примутъ десятки и сотни тысячъ. Мы знаемъ изъ иностранныхъ газетъ, что тре завода бросили работу по призыву *соціальдемократовъ*, что, бросая работу, рабочіе поютъ свою пролетарскую „марсельезу". Завтра стотысячная масса сплотится вокругъ краснаго знамени соціальдемократіи.

Соціальдемократія можетъ съ увѣренностью дѣлать такія предсказанія. Не она ли одна, при всеобщихъ скептицизмѣ, при всеобщихъ крикахъ объ „ограниченности", „сектантствѣ", „узкости", „нетерпимости", не она ли одна съ самаго своего зарожденія неразрывно связала дѣло русской свободы съ дѣломъ рабочаго класса? Не она ли одна всегда вѣрила въ силу и неизбѣжную революціонность пролетарскихъ массъ? Не она ли одна видѣла въ нихъ единственно надежную опору свободы и демократіи и клала всѣ свои силы на дѣло классоваго пробужденія и классовой организаціи этихъ массъ? И не она ли предсказала то выступленіе на арену борьбы съ царизмомъ милліонныхъ рабочихъ массъ, начало котораго мы наблюдаемъ теперь въ Петербургѣ, и продолженіе котораго скоро — мы увѣрены въ этомъ — будемъ наблюдать по всему пространству Россіи?

Какой урокъ тѣмъ либеральнымъ лаковѣрамъ, которые, оправдывая свою собственную ограниченность и тупость, говорили о томъ, что народъ „не участвуетъ" въ политическомъ освобожденіи Россіи, что народъ „молчитъ" и „вридъ ли заговоритъ", что только „образованное" общество „борется" за свободу, и что тѣмъ самымъ „борьба" непремѣнно должна быть втиснута въ рамки „легальности"! Какой урокъ этимъ тревожнымъ и умѣренымъ политиканамъ, которые не умѣли даже поднять своего взора на вершинахъ того могучаго дуба, плоды жолудяе котораго они питались! Пусть попробуютъ эти господа, хотя бы касательно, вдвинуть въ тѣсныя рамки „легальности" борьбу стотысячныхъ массъ петербургскихъ рабочихъ, даже теперь, когда массы еще подхватываютъ ихъ ограниченные лозунги!

Но, скажемъ мы сейчасъ же, какой урокъ и тѣмъ утопи-

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 84. Вторникъ, 18-го января 1905 г. Годъ V.

INTERNATIONAL BOOK STORE
A. WASSILKOWSKI.
29 CANTON ST. NEW YORK

По поводу петербургскихъ событій нашей партіей изданы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ слѣдующее воззваніе:

Цивилизовавнному міру.

Граждане!

Одно января 1905 г. на вѣчную свою имя вписано на страницахъ мировой исторіи. Въ этотъ день гигантская рука русскаго пролетаріата схватила за горло самодержавнаго звѣря: онъ кусаетъ еще эту руку сегодня, она задушитъ его завтра.

Въ этой же Божьей рукѣ спасеніе русскаго народа, спасеніе Россіи, измученной, униженной, доведенной до отчаянія беспощаднымъ и преступнымъ режимомъ. Вѣковое пятно вѣка свобода и цивилизація оставались недостижимыми идеаломъ лучшихъ гражданъ порабощенной отчизны. Единицы боролись и умирали подъ ударами властелиновъ. Вмѣсто нихъ поднимаются на милліоны сознательныхъ рабовъ, алчущихъ крови ихъ угнетателей и готовыхъ на смерть, чтобы умирающій отъ голода пролетаріи и рабочія, порвавъ свои оковы, могли гегемонію надъ цивилизованной Европой. Всѣ они объявятъ равенство, не будетъ явленія отсталости, рабства и принудительной работы. Тѣ народы, которые не принимали участія въ нашей борьбѣ, должны будутъ отказаться отъ своей буржуазной культуры противъ нее вооружены, и отъ своего отсталаго, варварскаго положенія. Великая Революція вновь возникнетъ.

Это историческая задача, которую мы должны выполнить, и тѣмъ самымъ пролетаріи всѣхъ странъ освободятъ насъ. Если мы будемъ вести борьбу одни, то будемъ раздавлены. Наша борьба будетъ кончена, и наступитъ ночь реакціи. Наши труповъ будутъ покрыты новыми развалинами, и побѣдитель будетъ праздновать свою побѣду, какъ рабъ, который убилъ своего господина, чтобы занять его мѣсто. Но если мы будемъ имѣть поддержку всѣхъ пролетаріевъ, если наши страданія, наши жертвы будутъ имѣть своимъ результатомъ ихъ солидарность, ихъ энергію, ихъ дѣйствіе, то побѣда будетъ нашей, и мы будемъ имѣть право сказать: мы спасли человѣчество.

Въ мирную демонстрацію шли безоружные рабочіе, они и пушечными выстрѣлами. Сотни мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Убиты рабочіе, студенты, врачи, священники, офицеры, кавалеристы, перешедшіе на нашу сторону, и женщины, и дѣти народа.

Смерть царизму! Смерть, на которомъ лежитъ вся отвѣтственность за кровь, пролитую въ Петербургѣ! Смерть царизму! — вотъ что должно быть нашимъ кличемъ. Всѣ пролетаріи, всѣ рабочіе должны подняться противъ него, чтобы уничтожить его. Всѣ должны помочь намъ, чтобы освободить насъ отъ этого ужаснаго чудовища, которое, если оно не будетъ уничтожено, можетъ снова задушить насъ завтра.

Но мы не можемъ ограничиться только этимъ. Мы должны не только освободить Россію, но и сдѣлать ее свободной. Мы должны не только уничтожить царизмъ, но и создать на его развалинахъ республику, основанную на всеобщемъ избирательномъ правѣ, на полномъ равенствѣ всѣхъ гражданъ, мужчинъ и женщинъ, на полномъ самоуправленіи народа, на отдѣленіи церкви отъ государства, на полномъ равенствѣ всѣхъ національностей, на правѣ каждой изъ нихъ на самоопредѣленіе. Мы должны создать республику, которая дастъ всѣмъ народамъ, населяющимъ Россію, возможность свободно развиваться. Мы должны создать республику, которая дастъ всѣмъ народамъ, населяющимъ Россію, возможность свободно развиваться. Мы должны создать республику, которая дастъ всѣмъ народамъ, населяющимъ Россію, возможность свободно развиваться.

тевать „конспиративной" организаціи, которые считали возможнымъ во имя привычки къ повиновенію, во имя формальной организаціонной „дисциплины", механическихъ рычаговъ „организатуры" двигать по своему усмотрѣнію милліонную армію рабочаго „класса". Пусть „возобновить они предложатъ" эту позорную мракобесскую мѣрку къ тому грандіозному движенію, которое развертывается передъ нашими глазами! Пусть попробуютъ они въ организаціонныхъ уставѣ третьемъ, четвертаго и пятаго сѣздовъ „профессіональныхъ революціонеровъ" искать того сѣзда, который „профессіональныхъ революціонеровъ" искать того магическаго средства, которое дастъ соціалъ-демократіи всякаго нашего средства, которое дастъ соціалъ-демократіи всякаго нашего средства, которое дастъ соціалъ-демократіи всякаго нашего

Петербургъ. (Отъ члена мѣстной группы при Ц. К.).

8-го января вечеромъ.

Суббота. На улицѣ толпы рабочихъ. Полиціи тьма-тьмущая. Повсюду, гдѣ рабочія, тамъ и полиція, но такой столкновеній не было. Настроеніе среди рабочихъ мирное, и они отнюдь не горятся. Мирное — не въ смыслѣ понижения требованій, а въ смыслѣ отсутствія бурныхъ проявленій. Забастовка была признана обществомъ легальнымъ, во главѣ со священникомъ Гапономъ исключительно на почвѣ экономическихъ требованій, но теперь она находится подъ значительнымъ давленіемъ и вліяніемъ соц.-дем. (ежедневно происходятъ около 11 громадныхъ собраній этихъ обществъ, и на нихъ выступаютъ ораторы соціалъ-демократы). Результатомъ этого вліянія явились политическія требованія — требованія всякихъ свободъ. А вчера Гапонъ уже заявилъ, что *соціалъ-демократы ад праим, и другія народа;* значитъ они заявятъ, что нѣтъ среди чиновниковъ правы. Фабричные инспектора и градоначальникъ, въ которыхъ они и рабочіе обращались, отказались удовлетворить требованія; теперь они хотятъ всѣхъ выбрать депутацію къ самому царю, заявляя, что онъ одинъ дастъ правду, а если и царь не удовлетворитъ требованій, то „долой царя!" Такъ заявилъ торжественно священникъ Гапонъ. Конечно, соціалъ-демократы предостерегаютъ отъ такихъ шаговъ, говорятъ, что рабочіе не пропасть должны, а требовать. Сегодня уже нельзя достать газетъ, такъ какъ всѣ типографіи стали. Всѣхъ бастующихъ уже свыше 100 тысячъ. Грандіозное время!

9-го января.

Воскресенье утромъ. Положительно переживаешь революціонные дни. Сегодня 200 тысячъ рабочихъ собираются у дворца просить свободы. Что изъ этого выйдетъ — не трудно себѣ представить, такъ какъ градоначальникъ уже выпускалъ объявленіе объ употребленіи военной силы и рѣшительныхъ мѣръ. Вѣроятно, рабочихъ просто у заставы не пустятъ въ городъ. Замѣчается какое то злобное передъ бурей затишье. Вѣдь, уже всѣ производства стали. Газеты не выходятъ. Вы, вѣрно, слышали о той ролли, которую здѣсь играетъ священникъ Гапонъ. Правда, онъ имѣетъ громадное вліяніе на массу, но подъ вліяніемъ соціалъ-демократическихъ ораторовъ самому Гапону надо было стать очень радикальнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо выставлять соціалъ-демократическія требованія, чтобы удержать за собою вліяніе на массу. На нѣкоторыхъ собраніяхъ масса принимала революціи соціалъ-демократическія и давала слово только тому оратору, который себя заявлялъ соціалъ-революціонеромъ, выбирала предсѣдателя соціалъ-демократа. Кипѣ быстро идутъ дни, какъ сильно переживаемъ!...

10 января.

Вчера былъ у насъ мистеліній революціонный день изъ эрсмыхъ французской революціи. Еще съ субботы стягивались всѣ войска изъ окрестностей, а къ утру въ воскресенье городъ представлялъ военный бивуакъ. Зимній дворецъ былъ окруженъ густой цѣпью войскъ, тутъ же поставлены пулеметы. У всѣхъ заставъ стянуты войски кавалерійскія и пѣхотныя. Съ 9 ти часовъ утра стали тянуться длинныя вереницы рабочаго люда по своему. Все безволокитовало злобѣдне. Въ 11 часовъ у дворца была пятидесятитысячная, а то и стотысячная толпа. По ней дали два залпа. Масса убитыхъ и раненыхъ. Неголованію толпы не было предѣловъ. Бурные возгласы не прекращались цѣлый день: „Долой царя! Опричники! Свободы намъ! Отъ японцевъ бѣжите, а со своими сражаетесь! и т. п. и т. п." Ну, положительно не было ни одного человѣка, разсудительнаго въ этой рѣзнѣ. Далѣе, два рвали по нѣсколько залповъ дали на Невскомъ по Мойкѣ и по Екатерининскому каналу. Убитыхъ и раненыхъ масса. Казаки, разъѣзжая съ три ряда (по дорогѣ и по панелямъ), давили публику, нѣсколько разъ даже обнажали шашки и неистовствовали. Публика рабочая была возмущенно настроена.

Съ Путиловскаго завода двинулись всѣ рабочіе, во главѣ съ священникомъ Гапономъ. Ихъ не пропустили войски. Тогда они вернулись за хоругвями и иконой и двинулись къ дворцу. Вездѣ заставы войска открыли по нимъ пальбу. Рабочіе скомандовали: „ложись", и офицеры — „пали по лежачимъ". Было дано 18 залповъ. Масса раненыхъ и убитыхъ. Съ Шлиссельбургскаго тракта со всѣхъ заводовъ (Обух, Семянниковскій и др.) двинулись въ городъ. У заставы въ встрѣтили казаки, которые хотѣли врѣзаться въ толпу. Но тутъ женщины вышли впередъ и легли на землю, требуя, чтобы по нихъ трупамъ проѣхали. Казаки не рѣшились! Затѣмъ стали ломать заборъ, чтобы со Нарѣ направляться въ городъ. На Васильевскомъ было особенно революціонное настроеніе, чисто соціалъ-демократическое. Разрушены телеграфные и телефонные столбы сняты проволоки для преграждения конницѣ свободнаго движения. Разгромленъ маленькій складъ съ ружьями, построены баррикады, на которыхъ водружены два красныхъ знамени, захватили типографію (частную) и выпустили соц.-дем. бюллетень. Здѣсь войско много разъ на тѣло. Знаменоносецъ поднялъ на штыкъ. Ораторъ убитъ на баррикадахъ. Много убитыхъ и раненыхъ. Такъ же было возмутительное настроеніе, хотя не такое сильное, какъ на Васильевскомъ, на сторонахъ Петерб. и Выборгской. Все время выступали вездѣ ораторы соціалъ-демократы.

Нѣкъ Колпине пришли тоже 15-20 тысячъ рабочихъ.

Петербургъ. 10-го января. Изъ частнаго письма). Кровью залитъ Петербургъ. Число убитыхъ и раненыхъ доки еще не извѣстно, но, навѣрное, не меньше 1000 человѣкъ. Попробую описать, что самъ слышалъ и чему былъ очевидцемъ.

Къ двумъ часамъ дня 9 го января на площади Зимняго Дворца должны были собраться депутаты всѣхъ кварталовъ и фабрикъ (бастуетъ весь Петербургъ; всѣ типографіи „Правительственнаго Вѣстника", на водопроводѣ и электрической станціи работаютъ солдаты). Но главѣ рабочихъ изъ за Нарвской Заставы шелъ священникъ Гапонъ съ остальной, которую онъ долженъ былъ подать царю отъ лица всѣхъ рабочихъ. Рабочіе шли со своими женами и дѣтьми. Всѣ выходы изъ рабочихъ районовъ на городъ были заняты войсками, и тутъ происходили главныя побоища и разстрѣлы мирно настроенной и невооруженной толпы. Послѣ перваго залпа священникъ и масса ребятишекъ, шедшихъ впереди, повалились. Толпа со командѣ легла на землю и казаки шашками начали избивать народъ. Такія же побоища и разстрѣлы происходили на Васильевскомъ Острову, на Петербургской Сторонѣ, за Невской Заставой и др.

Къ 12 часамъ дня я былъ около Александровскаго сада. Всѣ входы на площадь Дворца были заняты войсками въ походномъ вооруженіи, жандармами и матросами. Кипѣ только толпа, все время увеличивающаяся притоковъ новыхъ массъ рабочихъ, начала выражать неудовольствіе, что не пускаютъ къ площади, сейчасъ же раздались команды „рысью" и народъ погнали по улицамъ. Толпа держала себя въ высшей степени мирно; не было ни внѣшнихъ, ни революціонныхъ возгласовъ. Такъ продолжалось до 2 ч. дня.

Въ это время я очутился на углу Невскаго и Адмиралтейской площади. Здѣсь была та же картина. Войско во всю ширину улицы; передъ нимъ громадная тысячная толпа. Всѣ чего-то ждутъ. По другую сторону войски въ этомъ мѣстѣ также стояли толпа, успѣвшая прорваться и занимавшая панель и часть площади около сквера. Противъ нея, уже на площади, стояло войско.

Въ 3 часа я услышалъ сигнальный рожокъ, но ни я, ни никто изъ окружающихъ не обратили на это вниманія; никакихъ предостереженій, что сейчасъ будутъ стрѣлять, сдѣлано не было. Потомъ раздался второй рожокъ, — впечатлѣніе тоже самое. И вдругъ — залпъ, другой, третій. На мѣстѣ остались сотни. Бросились врассыпную, подхватили убитыхъ и повезли по Невскому. Возбужденіе охватило всѣхъ страшное. Отдѣльныя сцены не поддаются описанію. Это была уже не демонстрація, а революція, только при отсутствіи оружія у революціонеровъ. Бородачи голыми руками, стаскивали съ лошадей солдатъ, офицеровъ, срывали съ нихъ погоны, отнимали оружіе и шашки, и отпускали истерзанныхъ. Залпы были: на углу Невскаго и Мойки (два — вдоль по Мойкѣ), два у Александринскаго театра; всюду раздавались отдѣльные выстрѣлы.

До 9 часовъ вечера происходили столкновенія съ войсками. На Васильевскомъ Острову была устроена баррикада изъ 20 телеграфныхъ столбовъ и разнесена морской артиллеріи. Изъ разговоровъ въ толпѣ видна твердая рѣшимость продолжать борьбу, но уже съ оружіемъ въ рукахъ.

Сегодня съ утра артиллерія отправлена за Нарвскую заставу. По слухамъ оттуда идутъ 15,000 вооруженныхъ рабочихъ. Рабочіе изъ Колпина тоже собираются идти на Петербургъ. Въ Москву послана депутація съ призывомъ къ оружію.

Восемь ротъ, не знаю какого полка, отказались выйти на улицу. Вчера солдаты, когда въ нихъ обращались съ убѣжденіями не стрѣлять въ своихъ братьевъ, внимательно и сочувственно слушали на холу и отвѣчали: „не по своей винѣ; простите насъ!" и были свидѣтелемъ такой сцены.

Вчера вечеромъ было собраніе интеллигенціи; въ революціонномъ пронижутъ въ рабочему движению и поддерживать его всѣми имѣющимися средствами.

Петербургъ. 12 января. Сейчасъ мѣтъ здѣсь рѣшительно ни одного рабочаго, который не проникся бы, по меньшей мѣрѣ, сомнѣніемъ въ „любвеобильномъ" монархѣ. На всѣхъ перекрестках то и дѣло слышется: „долой самодержавіе!", „долой царя!". Вся та сѣрая масса, которая съ глубокой вѣрой сама въ царя, столь же глубоко теперь вѣритъ, что царя нѣтъ, а есть палачъ. И только нѣкоторые слепцами еще утверждаютъ, что царь ничего не знаетъ про настоящія событія. Начались репрессіи. Всѣхъ видныхъ литераторовъ арестовали и отправили въ крѣпость: Гессена, Аѳанасьева, Пѣшеходова, Кедрина и друг. Забастовка продолжается. Всѣ настаиваютъ на поддержаніи общерусскихъ политическихъ требованій, такъ какъ только въ этомъ случаѣ возможно избавленіе отъ такихъ смутныхъ дней, и присоединенія рабочихъ другихъ городовъ къ тому же. Рабочіе заявили, что не хотятъ вступать въ переговоры съ отдѣльными лицами, т. к. требованія таковы, что ни отдѣльные заводы, ни даже всѣ вмѣстѣ не смогутъ ихъ удовлетворить. Но все же пульсъ общественной жизни понимаютъ, и не столько въ нихъ рабочей массы, сколько въ ихъ верхахъ. Возможно, что скоро и все улажется. Но, тѣмъ не менѣе, еще ни одного не было такого крупнаго урока политическаго воспитанія рабочихъ массъ, какъ теперь. Если революціонное движеніе на сей разъ прекратилось, то лишь временно со тѣмъ, чтобы скоро еще грознѣе возстать и съ оружіемъ въ рукахъ добиться свободы.

РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТИХІЯ И ПРОЛЕТАРІАТЪ.

Вздрь возстаніе пронесся надъ Петербургомъ. Царская чудовище разверзло свою пасть и поглотило тысячи жизней: оно почуяло приближеніе конца. Неизбѣжное, какое-бы ни было теченіе вѣковъ, не могло быть разрѣшено пролетаріатомъ одной столицы; оно погибнетъ при громкихъ проявленіяхъ повсе мѣстно возставшаго русскаго народа. Событія съ головокружительной быстротой несутся къ этой развязкѣ. Непоколебимость русскаго курса на европейской биржѣ въ моментъ сильнѣйшаго революціонного кризиса и диктатура Трепова, сѣченіе режимъ растерзанности и доѣзда Мирскаго являются ли вѣрной цѣнои предзаименованіями. Все или ничего — вотъ настоящаго дня, данный самодержавіемъ.

Первый аппаратъ великой русской революціи разыгрался въ фантастической обстановкѣ. — Петербургскіе рабочіе отсталый элементъ, они равнодушны къ политикѣ, мы должны знаться ихъ недавнюю, систематическое воспитаніе; — такъ говорятъ еще вчера Струве, такъ говорили либералы. Исторія посмѣялись надъ ихъ куриной слѣпотой. Дебаты, начавшіеся въ собраніи рабочихъ, организованныхъ для затемнѣнія ихъ сознанія, для ихъ политическаго размѣщенія, въ одну недѣлю разрослись въ вселенскіе пролетаріатъ, которое потрясло всю Россію до основанія, потрясло весь цивилизованный міръ. К кому логарифмическая исторія низвела роль вождя народнаго? Кто герой сегодняшняго дня? Какой-то никому неизвѣстный Гапонъ, служитель православной церкви, цѣлые вѣка раболѣпствовавшей середъ большими и малыми десотками русской земли.

Глубокомысленные, травленные политикамъ изъ буржуазнаго лагеря, не видѣвшіе дальше своего носа, все это должно казаться чудомъ, все это должно якушить суевѣрное преклоненіе передъ таинственнымъ роковъ. Для насъ, для соціалъ-демократіи, это не чудо, для насъ это невозбѣжное столкновеніе тѣхъ самыхъ общественныхъ силъ, подземную работу которыхъ мы видѣли, результаты которой мы предсказали. Именно потому, что сфинксъ русской революціи неме давно реагланъ, мы на потерялись въ моментъ самаго бѣшенаго разгула народной революціонной стихіи. Эта стихія наша родникъ, въ ней соціалъ-демократія родилась, по соціалъ-демократія кожетъ и должна ее полчинить себѣ, ее уже подчинняетъ ее себѣ — сила знанія дастъ намъ власть надъ революціей.

Великая буржуазная революція Россіи началась при благопріятныхъ условіяхъ. „Буржуазія вынуждена обратиться въ пролетаріату, просить его помощи и толкаетъ его, такимъ образомъ, на путь политическихъ движеній. Она сообщаетъ, слѣдовательно, пролетаріату свое политическое воспитаніе, т. е. вручаетъ ему оружіе противъ самой себя." Такъ писалъ Марксъ въ Коммунистическомъ Манифестѣ, и это остается вѣрнымъ и понынѣ для насъ. Но соотношеніе силъ буржуазіи и пролетаріата въ современной Россіи гораздо болѣе благопріятное, чѣмъ на Западѣ, когда Марксъ писалъ эти строки, т. е. нинануня 48 года.

Въ періодъ истекшей либеральной „весны" олюзнившая буржуазія осмѣлилась говорить съ самодержавіемъ языкомъ гражданина только въ разсчетѣ на поддержку со стороны пролетаріата. Недостаточно быстрое выступленіе на врену его могучаго союзника обезкуражевало, обезсиливало ее; она трясь, не знала что дѣлать, она не находила въ своемъ распоряженіи никакого оружія, кромѣ словъ, и однимъ словами разнеми не свалишь съ ногъ. Оппозиціонная буржуазія томительно выжидала революціонного выступленія пролетаріата, но въ то же время она боялась этого выступленія: кто знаетъ, куда заведетъ насъ этотъ богатырь когда онъ подымется? Тавъ либералы топтались на мѣстѣ, рязъѣдаемые рефлексіей. Къ счастью, *сила буржуазной революціи слабая и равнительная, тоже тоже классъ, непосредственное политическое господство которого оно подготовляетъ.* Какъ бы велики и интересны ни были тупы и чувства политическаго сознательной буржуазіи Россіи, ея освобожденіе невозможно безъ великой народной революціи. Слишкомъ громадна инерція нѣкотораго гнета царизма, поддерживаемого европейской реакціей, слишкомъ далеко ушло впередъ движеніе русскаго пролетаріата, чтобы процессъ освобожденія буржуазнаго общества закончился какимъ нибудь жалкимъ компромиссомъ, соотвѣтствующимъ ничтожному размѣру трансціонной политической мысли русскаго либерализма. Не сегодня, такъ завтра, не въ той, такъ въ другой формѣ стихія буржуазной революціи должна была найти оригинальнымъ кому классовыми политическими интересами буржуазнаго общества, проклавшающимъ себѣ путь, и революціонной энергіей пролетаріата. Исторія не ждетъ. Трансціонный либерализмъ не сдѣлалъ преодолѣть своей косности — исторія его отвела. Насобѣсъ складывающимся буржуазная демократія тоже не успѣла прійти въ тѣсное соприкосновеніе съ народомъ. Ничто для отыскала революціонный проводникъ на сторонѣ, въ лицѣ политическихъ партій. Роль такого проводника между политическими интересами буржуазнаго общества и отсталыми слоями рабочей массы сыграль инокиданно для всѣхъ и для самого себя священникъ Гапонъ.

Сынъ священника, затѣмъ семинаристъ, исключенный и вновь принятый въ семинарію, толстовецъ, затѣмъ духовный академикъ, вызскующій града, горожный священникъ, изобрѣтающій филантропическіе проекты съ благотворительнаго характера, затѣмъ агитаторъ среди рабочихъ съ явнаго благословенія полиціи и тайнаго либерализма, наконецъ, народный трибунъ и вождь возстанія, такова сагтісіаіиг vitae (краткая біографія) этой мистической натуры, проникнутой глубокимъ демократическимъ инстинктомъ и въ то же время линейной вѣрности политическихъ принциповъ. Лучшаго орудія для своихъ цѣлей буржуазная революція не могла бы найти. Она сдѣлала случайнаго революціонера „разстрату" своимъ героемъ. Но дѣло не кончается исторіей одного героя, который, съ большимъ основаніемъ, чѣмъ Гапонъ, могъ бы примѣнить къ своимъ дѣяніямъ знаменитыя слова Бланки: „La faule au révolution n'est pas au régiment auquel on commande, mais au élément auquel on obéit". (Революціонная толпа — не полкъ, надъ которымъ командуютъ, а элементъ, которому подчиняются).

Гдѣ нашъ геніальный пролетаріатъ? писалъ парабѣлумъ Струве въ послѣднемъ номерѣ Освобожденія, выжидая возстанія 9-го января. Гдѣ русская соціалъ-демократія? отъ имени которой спрашивали сознательные и безсознательные враги пролетаріата, основывавшіе на первыхъ оффициальныхъ мѣстахъ съ поля битвы. На первый вопросъ номеръ съумѣла отвѣтить даже буржуазная англійская пресса. Полушайте, бывшій корреспондентъ, что пишетъ д-ръ Диллонъ, корреспондентъ буржуазной газеты „Daily Telegraph"; поучитесь у англійскаго буржуа уважению къ русскому пролетарію-у: *„Революціонное движеніе самопроизвольно возникшее въ рабочихъ массахъ, само, никакого образомъ не было вызвано буржуазными вождями... Профессора, академики, юристы, тайные совѣтники собрались на законный объѣздъ, но подозрѣвая, что ихъ предполагается подъ бумагой, требующей отъ царя отреченія отъ самодержавія. Кто-нибудь они что либо объ этомъ ранѣе знали, они бы остались дома.* Но во время обѣда у одного изъ присутствующихъ является мысль набросать декларацію противъ самодержавія и собрать подписи. *Сначала она испугалась, но черезъ нѣсколько минутъ всѣхъ охватилъ революціонный порывъ, и они подписались съ энтузіазмомъ. Революціонная волна поднялась изъ народныхъ глубинъ, но она увлекала также со стихійной силой и верхніе слои...*" Это отвѣтъ либераламъ насчетъ пролетаріата. Но, къ счастью для русскаго пролетаріата, мы теперь можемъ уже отвѣтить съ чувствомъ удовлетворенія и на второй вопросъ: гдѣ была соціалъ-демократія въ первые дни революціи? Она была въ сознаніи тѣхъ пролетаріевъ, которые боролись въ „Русскомъ Собраніи" съ разными демагогами и политическими шарлатанами, вродѣ гг. Ардалгальскихъ и Строевыхъ, она была въ сознаніи организованныхъ и неорганизованныхъ товарищей, которые выдвинули на рабочихъ собраніяхъ Петербурга соціалъ-демократическія требованія, которые заставили инспирированнаго вождя народнаго Гапона присоединиться къ этимъ требованіямъ, которые сдѣлали изъ большинства довѣрчиваго всего петербургскаго пролетаріата, соціалъ-демократія организовала и насѣдала въ стачечныхъ комитетахъ, она была во главѣ пролетаріата на баррикадахъ Васильевскаго Острова, она завтра будетъ во главѣ всего возставшаго русскаго пролетаріата.

Насъ не удивляетъ и не смущаетъ, что героемъ перваго революціоннаго пятнаса является человѣкъ, который *до революціи* былъ чуждъ соціалъ-демократіи, былъ даже враждебенъ ей. Мы знали и всегда говорили, что мы живемъ въ атмосферѣ революціонизирующагося буржуазнаго общества; мы знали и говорили, что въ такой атмосферѣ пролетаріатъ наиболѣе долженъ и будетъ получать революціонные импульсы и толчки отъ элементовъ, чуждыхъ ему. Но, нисколько не смущаясь тѣмъ, что разнохарактерные элементы толкаютъ, сознательно или безсознательно, иногда даже противъ воли тѣ или другіе слои пролетаріата на революціонный путь, наша соціалъ-демократія всегда ставила себѣ цѣлью внести ясное сознаніе въ стихійно революціонизирующіяся рабочія массы и подчинить ихъ правильно покатымъ интересамъ рабочаго класса. И въ этомъ отношеніи десятилѣтняя работа соціалъ-демократіи вполнѣ историческимъ путемъ была. Е ли чужалый намъ священникъ Гапонъ далекъ отсталыя массы петербургскаго пролетаріата на возстаніе, то въ рядахъ петербургскаго пролетаріата нашлось достаточно соціалъ-демократическихъ элементовъ, чтобы взяти это возстаніе въ соціалъ-демократическое русло, чтобы временнаго техническаго организатора возстанія пролетаріата заставить подчинить постоянному вождю пролетаріата — соціалъ-демократіи.

Возстаніе 9 января есть только первый эпизодъ русской революціи, и чѣмъ больше будетъ развиваться великая историческая драма, тѣмъ больше въ хаосѣ революціонной стихіи будутъ кристаллизоваться очертанія и роли отдѣльныхъ политическихъ партій.

Первый непосредственный толчокъ мировой революціи далъ человѣкъ, не принадлежащій ни къ какой политической партіи, не исповѣдывавшій никакихъ политическихъ принциповъ, ничѣмъ не связанный ни со вчерашнимъ, ни съ завтрашнимъ днемъ. Только полная свобода отъ всякихъ обязательствъ позволила ему нриобрѣсти ту *полноту* принятія упорокъ революціоннаго процесса, которыя могли бы оказаться пагубными для дѣла революціи и для дѣла пролетаріата, еслибъ въ пролетаріатѣ не было достаточно элементовъ, которые использовали стихійное возбужденіе для соціалъ-демократическихъ цѣлей, для цѣлей, основанныхъ на пониманіи историческаго процесса развитія общества. Для соціалъ-демократіи Гапонъ, его сотрудники, его организація и его дѣятельность — одновременно *обстоятельства* являлся, за которыя она *не можетъ бы* ни въ какомъ случаѣ взять на себя нравственную отвѣтственность, но которыя она *обязана* была всесторонними образомъ использовать. Это она сдѣлала въ Петербургѣ. Теперь, когда первый толчекъ данъ, достаточно одного *чувства солидарности* для того, чтобы вызвать всеобщую стачку въ Россіи, для того, чтобы въ разныхъ концахъ Россіи подлять рабочія массы на возстанія. Теперь соціалъ-демократія не трудно, пользуясь этимъ пролетарскимъ чувствомъ, влить *рычагомъ*, во всѣхъ концахъ Россіи, сразу, съ *первою же мани*, стать во главѣ революціонного движенія широкихъ массъ; теперь ей легче сплотить себя, какъ партію пролетаріата, самымъ тѣснымъ образомъ съ всенародными возстаніемъ *во всемъ его протяженіи*; теперь она можетъ отъ имени возставшаго и возставшаго пролетаріата приложить къ дѣлу революціи всѣ радикальные и быстро революціонизирующіеся элементы буржуазнаго общества. Теперь соціалъ-демократія можетъ взять въ свои руки и гегемонію революціонной борьбы. Стихія буржуазной революціи встряхнула самые отсталые слои рабочихъ массъ. Соціалъ-демократія превратитъ эту революціонную стихію въ оружіе для всесторонняго политическаго освобожденія Россіи.

Быть ими на быть — столько предѣдъ царскихъ чудовищъ, загнанныхъ 9 января на край пропасть. Не быть! — отвѣтитъ ему возставшій народъ.

ЗАПОЗДАЛЫЙ ПРОЕКТЪ БЕЗБОЛѢЗНЕННОЙ ЛИКВИДАЦІИ АБСОЛЮТИЗМА.

Опубликованный Витте проектъ постепенной ликвидаціи гражданской обособленности крестьянства, которая до сихъ поръ сминалась вопиющимъ неравенствомъ передъ закономъ, является характернымъ признакомъ полнаго разложенія сословныхъ устоевъ россійскаго абсолютизма.

Сословная обособленность крестьянства создана, разумѣется, не самодержавіемъ; она выросла исторически на почвѣ натуральной организаціи сельско-хозяйственнаго производства. Но отъ закрѣпленія нрѣчестного права, съ развитіемъ капитализма въ Россіи эта обособленность утратила свои экономическіе корни и превратилась въ политическій институтъ, заботливо поддерживаемый царскимъ правительствомъ.

Косвенными изъ мракѣ безправнаго невѣжества, подавленная варварскаго нищатою, проникнутая первобытною вѣрою въ

Петербургъ. Отъ члена мѣстной группы при Ц. К.).

8-го января вечеромъ.

Суббота. На улицѣ толпы рабочихъ. Полицiя тѣни тушила. Повсюду, гдѣ рабочiе, тамъ и полицiя, но еще столько ея не было. Настроенiе среди рабочихъ нервное, и они этимъ гордятся. Мирное — не въ смыслѣ понiженiя требованiй, и въ смыслѣ отсутствiя бурныхъ проявленiй. Забастовки были не чета обществомъ легальнымъ, но главнѣ го священникомъ Гапономъ исключительно на почвѣ экономическихъ требованiй, но теперь она находится подъ значительнымъ вляленiемъ и вліянiемъ соц.-дем. ежедневно происходитъ около 11 громадныхъ собранiй отихъ общества, и на нихъ выступаютъ ораторы социальные демократы) Результатомъ этого вліянiя явилось политическое требованiе — требованiя всякихъ свободъ. А вчера Гапонъ уже заявилъ, что *соцiалъ-демократы не враги народа;* даже онъ заявилъ, что нѣтъ среди чиновниковъ правды. Фабричные ихъ пекторы и градоначальникъ, къ которымъ они и рабочiе обращались, отказались удовлетворить требованiя, теперь они зовутъ всѣхъ выбрать депутацiю къ самому царю, заявляя, что онъ охотно дастъ правду, а если и царь не удовлетворитъ требованiй, то „долой царя!“ Такъ заявилъ торжественно священникъ Гапонъ. Конечно, соцiалъ-демократы предостерегаютъ отъ такихъ шаговъ, говорятъ, что рабочiе не должны, а требовать. Сегодня уже нельзя достать газетъ, такъ какъ всѣ типографiи стали. Нѣкоторыя бастующiя уже свыше 100 тысячъ. Грандiозное зрѣлище!

9-го января.

Воскресенье утромъ. Положительно переживаютъ революцiонные дни. Сегодня 200 тысячъ рабочихъ собираются у дворца краснаго свободы. Что изъ этого выйдетъ — не трудно себѣ представить, такъ какъ градоначальникъ уже выпѣлалъ объявленiе объ употребленiи военной силы и рѣшительныхъ мѣръ. Вѣроятно, рабочихъ просто у заставы не пустятъ въ городъ. Замѣчается какое то злобѣшее передъ бурей затишье. Вѣтъ, уже всѣ производители стали Газеты не выходятъ. Вы, вѣрно, слышали о той рѣчи, которую вѣсъ играетъ священникъ Гапонъ. Правда, онъ имѣетъ громадное вліянiе на массу, но подъ вліянiемъ соцiалъ-демократическихъ ораторовъ самому Гапону надо было стать очень радикальнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо выставлять соцiалъ-демократическiя требованiя, чтобы удержать за собою вліянiе не массу. На нѣкоторыхъ собранiяхъ масса принимала революцiи соцiалъ-демократическiя и дажа слово только тому оратору, который себя заявлялъ соцiалъ-демократомъ выбирала предсѣдателя соцiалъ-демократа. Какъ быстро идутъ дни, какъ сильно переживаешь!

10 января.

Вчера былъ у насъ настоящiй революцiонный день изъ ярчемъ французской революцiи. Еще съ субботы стягивалось въ войска изъ окрестностей и изъ утру въ воскресенье горотъ представлялъ военный бивуакъ. Зимнiй дворецъ былъ окруженъ густой цѣпью войска, тутъ же поставлены орудiя. У всѣхъ заставъ стянуты войска кавалерiйскiя и пѣшiя. Съ 2-хъ часовъ утра стали тянуться длинныя перевязи рабочаго люда ко дворцу. Все безпокоiвательно злобѣше. Въ 11 часовъ у дворца было пятьдесятъ тысячная, и то и стотысячная толпа. По ней дали два залпа. Масса убитыхъ и раненыхъ. Негодованiю толпы не было предѣловъ. Бурные выгласы не прекращались ѣлый день. „Долой царя!“ Отрiчанiя! Свободы живи! Пять японцевъ бѣжите и со своими сражаетесь!“ и т. п. и т. п.“ Ну, положительно не было ни одного человѣка, рабодумавшаго въ этой рѣчи, Залпа, два раза по нѣсколько залповъ дали на Невскомъ по Мойкѣ и по Екатерининскому каналу Убитыхъ и раненыхъ масса. Казаки разъѣзжали въ три ряда (по дорогѣ и по панелѣ давали публику нѣсколько разъ даже обажали шашки и нагайками гвоздили. Публика рабочая была возмущенно настроена.

Съ Путиловскаго завода двинулись всѣ рабочiе по главѣ съ священникомъ Гапономъ. Ихъ не пропустили войска. Тогда они перешли на другую и двинулись къ дворцу. Вездѣ заставы войскомъ открыли по нимъ пальбу. Рабочiе скомандовали: „ложись!“, а офицеры — „цѣли по дезакчикамъ!“. Было дано 94 залповъ Масса раненыхъ и убитыхъ. Съ Шлиссельбургскаго тракта со всѣхъ заводовъ Обух., Семянниковъ и др.) двинулись къ городу. У заставы ихъ встрѣтили казаки, которые хотѣли прѣпятствовать ихъ толпу. Но тутъ женщины вышли впередъ и легли на землю, требуя чтобы прежде чѣмъ трупамъ проѣхали Казаки не рѣшились. Затѣмъ стали ломать заборъ, чтобы по Невѣ направиться въ городъ. На Васильевскомъ было особенно революцiонное настроенiе, часто соцiалъ-демократическое Разрушены телеграфные и телефонные столбы сняты проволоки для прегражденiя конницѣ свободнаго движенiя. Разгромлень маленькiй складъ съ оружiемъ построены баррикады, на которыхъ возвѣшены два краснаго значенiя, захвачена типографiя (частная) и выпустили соцiалъ бюллетень объ войско многотысячная толпа Знаменоносецъ поднятъ на штыки Ораторъ убитъ на баррикадахъ Много убитыхъ и раненыхъ Такъ же было и въ окрестное настроенiе, хотя не такое сильное какъ на Васильевскомъ на сторонѣ Петерб. и Выборгской Все время выступали вездѣ ораторы соцiалъ-демократы

Нѣкоторыя пришла тоже 100 тысячъ рабочихъ

Петербургъ 11-го января. Изъ частныхъ писемъ. Кровью залитъ Петербургъ Число убитыхъ и раненыхъ дѣйствительно неизвѣстно, но навѣрное не меньше 1000 человѣкъ. Попробую описать, что самъ слышалъ и чему былъ очевидцемъ

Къ двумъ часамъ дня 9-го января на площадяхъ Зимняго. Дворца должны были собраться депутаты всѣхъ заводовъ и фабрикъ (бастуетъ весь Петербургъ кромѣ типографiи „Правительственнаго Вѣстника“ на водопроводѣ и электрической станцiи работаютъ солдаты) Во главѣ рабочихъ шелъ на Нарвской заставѣ шелъ священникъ Гапонъ съ петицiей которую они должны былъ подать царю отъ лица всѣхъ рабочихъ. Рабочiе шли со своими женами и дѣтьми. Всѣ выходы изъ рабочихъ районовъ городъ были заняты войсками и тутъ происходили главныя побоища и разстрѣлы мирно настроенной и невооруженной толпы Послѣ перваго залпа священникъ и масса ребятишекъ, шедшихъ впереди, повалились Толпа по командѣ легла на землю, а казаки шашками начали избивать народъ Такимъ же побоищемъ и разстрѣлы происходили на Васильевскомъ Островѣ, на Петербургской Сторонѣ, за Нарвской заставой и др.

Къ 12 часамъ дня я былъ около Александровскаго сада Всѣ входы на площадь Дворца были заняты войсками во полномъ вооруженiи, жандармами и шпiонами Какъ только толпа, все время увеличивавшаяся притокомъ новыхъ массъ рабочихъ, начала выражать неудовольствiе, что не пускаютъ къ площади сейчасъ же раздалась команда „рысью“ и народъ погналъ по улицамъ. Толпа держала себя съ высшей степенью мирно, не было ни имѣнiя, ни революцiонныхъ возгласовъ Такъ продолжалось до 2-хъ дня.

Въ это время я очутился на углу Невскаго и Аничкаго дворца площади. Здѣсь была та же картина. Войско во всю ширину улицы передъ нимъ громадная тысячная толпа. Всѣ чего-то ждутъ. Не другую сторону войски въ этомъ мѣстѣ также стояли толпа, успѣвшая прорваться и занимавшая панель и часть площади около сквера. Противъ него, уже на площадь, тоже войско.

Въ 3-мъ часу я услышалъ сигнальный рожокъ, но на него никто изъ окружающихъ не обратилъ на это вниманiя никакихъ распоряженiй, что сейчасъ будутъ стрѣлять, сдѣлано не было. Потомъ раздался второй рожокъ, — впечатлѣнiе тоже самое. И вдругъ — залпъ, другой, третiй Ни мѣсто осталось сотни. Бросились правосѣвную, подавляя убѣгать и помѣщая по Невскому. Возбужденiе охватило всѣхъ страшное Отдѣльныя группы не поддавался обаянiю. Это была уже не демонстрацiя, а революцiя, только при отсутствiи оружiя у революцiонеровъ. Бородачи сильныя руками, стаскивали съ лошадей солдать, офицеровъ, срывали съ нихъ погоны, отнимали оружiе и шашки, и отпускали мотерванныхъ Залпы были на углу Невскаго и Мойки (два—вдоль по Мойкѣ), два у Александрiйскаго театра; потомъ раздавались отдѣльные выстрѣлы.

До 9 часовъ вечера происходили столкновенiя съ войсками На Васильевскомъ Островѣ была устроена баррикада изъ по маленькихъ телефонныхъ столбовъ и разнесен морской арсеналъ Изъ разговоровъ въ толпѣ видна твердая рѣшимость продолжать борьбу, его уже съ оружiемъ въ рукахъ.

Сегодня съ утра артиллерiя отправлена за Нарвскую заставу По слухамъ отгула идутъ 16,000 вооруженныхъ рабочихъ. „Заводы изъ Кодиня тоже соберются идти на Петербургъ. Въ Москву послана депутацiя съ привѣзомъ изъ оружiю.

Восемь ротъ, не знаю какого полка, отказались выйти на улицу. Вчера солдаты, когда въ нихъ обращались съ убѣждениями не стрѣлять въ своихъ братьевъ, внимательно и сочувственно слушали на хоту и отвѣчали: „не по своей винѣ; простите насъ!“ и были свидѣтелемъ такой сцены.

Вчера вечеромъ было собранiе интеллигенцiи; въ революцiяхъ общемо принимать въ рабочему движенiю и поддерживать его всѣми имѣющимися средствами.

Петербургъ. 12 января. Сейчасъ нѣтъ здѣсь рѣшительно ни одного рабочаго, который не проявилъ бы, по меньшей мѣрѣ сомнѣнiя въ „любезнобольному“ монарху. На всѣхъ предприятiяхъ то и дѣло слышится „долой самодержавiе!“, „долой царя!“ Вся та сѣрая масса, которая съ глубокой вѣрой шла въ царя, столь же глубоко теперь вѣритъ, что царя нѣтъ, и есть палачъ. И только нѣкоторые смѣлыя еще утверждаютъ, что царь ничего не знаетъ про настоящiя событiя. Начались репрессiи. Всѣхъ видныхъ литераторовъ арестовали и отправили въ крѣпость: Гессена, Анненскаго, Пѣшехонова, Кедрина и друг. Забастовка продолжается. Всѣ настаиваютъ на поддержанiи общерусскихъ политическихъ требованiй, такъ какъ только въ этомъ случаѣ возможно избавленiе отъ такихъ скотскихъ дней, и присоединенiя рабочихъ другихъ городовъ къ тому же. Рабочiе заявили, что не хотятъ вступать въ переговоры съ отдѣльными заводами, т. к требованiя таковы, что на отдѣльные заводы, ни даже всѣ вмѣстѣ не смогутъ ихъ удовлетворить. Но все же пульсъ общественной жизни понимаютъ, и не столько ихъ нуждъ рабочей массы, сколько ея вѣрованiя. Возможно, что скоро и все тѣлятся Но, тѣмъ не менѣе, еще никогда не было такого крупнаго урока политическаго воспитанiя рабочихъ массъ, какъ теперь Если революцiонное движенiе на сей разъ прекратилось, то лишь временно съ тѣмъ, чтобы скоро еще грознѣе всталъ и съ оружiемъ въ рукахъ добиться свободы

РЕВОЛЮЦIОННАЯ СТИХIЯ И ПРОЛЕТАРIАТЪ

Вѣтеръ возстанiя пронесся надъ Петербургомъ Царское чудовище разверзло свою пасть и поглотило тысячи жизней оно почуяло приближенiе конца. Варварство, заколѣвшее въ теченiе вѣковъ, не могло быть разсѣяно пролетарiатомъ одной толицы оно погибнетъ при грозныхъ проявленiяхъ повсемѣстно возставшаго русскаго народа. Событiя сего головокружительной быстротой несутся въ этой развязкѣ. Незоколебимость русскаго царя на европейской биржѣ въ моментъ сильнѣйшаго революцiоннаго кризиса и диктатура Трепова, сѣтовавшая рекламъ истерiянности и дозѣрiя Мирскаго являются ея вѣрнѣйшими предзнаменованiями Все или ничего — денно настоящаго дня данный самозванецъ

Первый эпизодъ великой русской революцiи разыгрался въ фантастической обстановкѣ — Петербургскiе рабочiе остались элементъ, они равнодушны къ политикѣ, мы должны взяться за ихъ медленное, систематическое шлифованiе — такъ говорилъ еще вчера Струве, такъ говорятъ либералы. Исторiя посмѣялась надъ ихъ куриной слѣпотой Событiя начавшiяся съ собранiя рабочихъ организованныхъ для затемнѣнiя ихъ сознанiя и для ихъ политическаго разрашенiя въ одну недѣлю разрослись въ возстанiе пролетарiата, которое потрясаетъ всю Россiю до основанiя, потрясло всѣ цивилизованный мiръ. Какому либеральному тирольная исторiя назначала роль вождя народнаго! Кто герой сегодняшняго дня? Какой то никому неизвѣстный Гапонъ, служитель православной церкви, цѣлые вѣка рабодѣятельствовавшей передъ большимъ и низшимъ деспотами русской земли

Глубокомысленнымъ тревожнымъ политикамъ нашъ буржуазнаго лагеря, не видящимъ дальше своего носа, все это должно казаться чудомъ все это должно внушить суевѣрное преклоненiе передъ таинственнымъ рокомъ. Тѣ, кто дѣлъ для соцiальной критiки это не чудо, для нихъ это неизбѣжное столкновенiе тѣхъ самыхъ общественныхъ силъ, подземную работу которыхъ мы видѣли, результаты которой мы предсказали Именно потому, что офицiозъ русской революцiи нами здѣсь разгаданъ, мы не потерпимъ въ моментъ самаго бѣшенаго разгула народной революцiонной стихiи Эта стихiя наша родная изъ неѣ соцiалъ-демократiя родилась но съ пальдемократiя можетъ и должна ее подчинить себѣ, она уже подчинилъ ее себѣ — сила знанiя дастъ ей власть надъ революцiей.

Великая буржуазная революцiя Россiи началась при благопрiятныхъ условiяхъ. „Буржуазiя вынуждена обращаться къ пролетарiату призвать его внушить толкать его такимъ образомъ, на путь политическихъ движенiй Она сообщаетъ слѣдовательно пролетарiату свое политическое воспитанiе т. е вручаетъ ему оружiе противъ самой себя.“ Такъ писалъ Марксъ въ Кодунѣ стiвческомъ Манифестѣ, и это остается вѣрнымъ и понынѣ для насъ. Но сотни шеше сотъ буржуазiи и пролетарiата въ сотрясенной Россiи гораздо болѣе благопрiятнѣе, чѣмъ на за нашъ, когда Марксъ писалъ эти строки т. е наканунѣ 48 года

Въ періодъ истекшей либеральной „весны“ оппозицiонная буржуазiя пошатнулась говорятъ съ самодержавiемъ языкомъ грамзавiна только въ разсчетѣ на поддержку со стороны пролетарiата Недостаточно быстрое выступленiе на аренѣ этого могучаго союзника обезкураживало, обезсиливало ее; она терпѣла, не звала что дѣлать она не находила въ своемъ распоряженiи никакого оружiя кромѣ слова, а словами словами пахала не сдѣлишь съ нимъ Оппозицiонная буржуазiя тогда тѣлно жаждала революцiоннаго выступленiя пролетарiата но въ то же время она боялась этого выступленiя кто знаетъ куда заведетъ насъ этотъ богатырь когда онъ поднятся? Такъ либералы толтались на мѣстѣ раздѣленные рефлексiей Къ счастью, *сила буржуазной революцiи сказалась и рѣшительнѣе чѣмъ тотъ классъ непосредственное политическое воспитанiе которому она подготовляетъ.* Какъ бы велики и аверны ни были чувства и чувства политическiя сознательной буржуазiи Россiи ея освобожденiе невозможно безъ великой народной революцiи. Слишкомъ громадна инерцiя вѣковаго гнета царизма, подперъ жавшаго европейской реакцiей. слишкомъ далеко зашло поредъ движенiя русскаго пролетарiата, чтобы процессъ освобожденiя буржуазныхъ обществъ закончился какимъ нибудь жалкимъ компромиссомъ съ обезсиленнымъ внутренней разрухой гражданской и политической власти русскаго либерализма Не сегодня такъ завтра не въ той такъ въ другой фазисъ сего и буржуазной революцiи должна была войти ея вѣрная подъ между классовыми интересами буржуазнаго общества прокладывающая себѣ путь, и революцiонной энергiей пролетарiата. Исторiя не ждетъ Традицiонный либерализмъ не съумѣлъ преодолѣть своей косности — исторiя его отвела Пасовать оказывая шансы буржуазныя демократiи тоже не угодна пройти въ тѣ нее соприкосновенiе съ народомъ Исторiя отыскала революцiонныхъ проводниковъ на сторонѣ, вновь политическихъ партiй Роль такого проводника палицу полагаетъ на плечи вѣтре для буржуазнаго общества и отстаетъ самая рабочей массы сыграть неоцѣненную для всѣхъ и для самой себя священника Гапона

Сынъ священника, затѣмъ семинаристъ, исключенный и вновь принятый въ семинарiю, толстовецъ, затѣмъ духовный академикъ, изысканный градъ, тюремный священникъ, изобрѣтающiй филантропическiя проекты съ благословенiя прiязни, затѣмъ агитаторъ среди рабочихъ съ явнаго благословенiя полицiи и тайнаго либерализма, наконецъ, народный трибунъ и вождь возстанiя, такова curriculum vitae (краткая biografia) этой мистической натуры, проникнутой глубокимъ демократическимъ инстинктомъ и въ то же время лишенной всякихъ политическихъ принциповъ. Лучшаго орудiя для своихъ цѣлей сильная стихiя буржуазной революцiи не могла бы найти. Она сдѣлала случайнаго революцiонера „разстрату“ своихъ героевъ. Но врядъ ли найдется въ исторiи другой герой, который съ большимъ основанiемъ, чѣмъ Гвоонъ, могъ бы примѣнить къ своимъ дѣяниямъ знаменитыя слова Бланки: „La faiblesse des révolutions n'est pas un régiment auquel on commande, mais un élément auquel on obéit“. Революцiонная толпа — не полкъ, надъ которымъ командуютъ, а элементъ, которому подчиняются)

Гдѣ вашъ хваленый пролетарiатъ? писалъ перебѣжчикъ Струве въ послѣдненъ номерѣ Освобожденiя, наканунѣ возстанiя 9 го января. Гдѣ ружжая соцiалъ-демократiя? съ мюрадствомъ спрашивали сознательные и безсознательные враги пролетарiата, основывались на первыхъ оффицiальныхъ мѣстяхъ съ поля битвы. На первый вопросъ *теперь* случайно отвѣтитъ даже буржуазная англiйская пресса. Полуучайте, бывшiй марксистъ, что пишетъ р-ръ Диллонъ, корреспондентъ буржуазной газеты „Daily Telegraph“; поучитесь у англiйскаго бюргера уважению къ русскому пролетарiю-ту: *„Революционное движение самопроизвольно возникает въ рабочей массе;* оно никоимъ образомъ не было вызвано буржуазными вождями... *Профессора, академики, чиновники, тайные советники* собрались на пышный обѣдъ, но подозрѣнiя, что имъ придется подписаться подъ бумагой, требующей отъ царя отреченiя отъ самодержавiя. *Если они что либо об этом разныя тем, они бы остались дома.* Но но время обѣда у одного изъ присутствующихъ является мысль набросать декларацiю противъ самодержавiя и собрать подписи. *Сначала это испугалось,* но черезъ нѣсколько минутъ всѣхъ охватилъ революцiонный порывъ, и они подписались съ энтузiазмомъ. *Революционная волна поднялась изъ народныхъ глубинъ, но она увлекает также со стихийной силой и верхние слои..“* Это отвѣтъ либераламъ насчетъ пролетарiата. Но, къ счастью для русскаго пролетарiата, мы теперь можемъ уже отвѣтить съ чувствомъ удовлетворенiя и на второй вопросъ: гдѣ была соцiалъ-демократiя въ первые дни революцiи? Она была въ сознанiи тѣхъ пролетарiевъ, которые боролись въ „Русскомъ Собранiи“ съ ранними диагогами и политическими шарлатанами, арозѣ гг. Аргунтельскихъ и Строевыхъ, она была въ сознанiи организованныхъ и неорганизованныхъ товарищей, которые выдвинули на рабочихъ собранiяхъ Петербурга соцiальдемократическiя требованiя, которые заставили непровлеченнаго вождя народнаго Гапона присоединиться къ этимъ требованiямъ, которые сдѣлали ихъ боевымъ лозунгомъ всего петербургскаго пролетарiата, соцiальдемократы организовали и застлали за стачечныхъ комитетахъ, она была во главѣ пролетарiата на баррикадахъ Васильевскаго Острова, она завтра будетъ во главѣ всего возставшаго русскаго пролетарiата.

Нѣтъ не удивляетъ и не смущаетъ, что героемъ перваго революцiоннаго натиска является человѣкъ, который *до революцiи* былъ чуждъ соцiалъ-демократiи, былъ даже враждебенъ ей Мы знали и всегда говорили, что мы живемъ въ атмосферѣ революцiонизирующагося буржуазнаго общества; мы знали и говорили, что въ такой атмосферѣ пролетарiатъ неизбѣжно должень и будетъ получать революцiонные импульсы и толчка отъ элементовъ, чуждыхъ ему. Но, насколько не смущалась тѣмъ, что разнородные элементы толкаютъ, сознательно или безсознательно, иногда даже противно воли тѣ или другiе слои пролетарiата на революцiонный путь, наша соцiалъ-демократiя и тогда ставила себѣ цѣлью внести въ ихъ сознанiе ихъ стихiйно революцiонизирующимся рабочимъ массы подчинить ихъ правильно понятымъ интересамъ рабочаго класса. И въ этихъ отношенiяхъ безстрашная работа соцiалъ-демократiи вполнѣ исторически оправдалась. Если чуждый намъ священникъ Гапонъ увлекъ отсталыя массы петербургскаго пролетарiата на возстанiе, то въ рукахъ петербургскаго пролетарiата нашлось достаточно соцiалъ-демократическихъ элементовъ, чтобы внести это возстанiе въ соцiалъ-демократическое русло, чтобы превенгаго техническаго организатора возстанiя пролетарiата идейно подчинить постоянному вождю пролетарiата — соцiалъ-демократiи.

Возстанiе 9 января есть только первый эпизодъ русской революцiи, и чѣмъ больше будетъ развиваться великая историческая драма тѣмъ больше въ хаосѣ революцiонной стихiи будутъ кристаллизоваться очертанiя и роли отдѣльныхъ политическихъ партiй.

Первый непосредственный толчекъ народной революцiи далъ человѣкъ, не принадлежащiй не къ какой политической партiи, не исповѣдывавшiй никакихъ политическихъ принциповъ; никѣмъ не созданный и не очерчанный, но съ авторитетомъ имѣлъ. Только полная свобода отъ всякихъ обязательствъ могла дать ему орабочить къ такимъ призывамъ у широкихъ революцiонныхъ процессъ, которые могли бы оказаться погубными для силъ революцiи и для дѣла пролетарiата, еслибъ въ пролетарiатѣ не было достаточно элементовъ, которыя использовали стихiйное возбужденiе для соцiалъ-демократическихъ цѣлей, для цѣлей, основанныхъ на пониманiи историческаго процесса развитiя общества. Дан соцiалъ-демократiи Гапонъ, его сотрудники, его организацiя и его дѣятельность — одинаково обѣ *случайныя явленiя*, за которыми она не *могла бы* ни въ какомъ случаѣ взять на себя моральную отвѣтственность, но которыя она обязана была всесторонне обрабовать исподволь. Это она сдѣлала въ Петербургѣ. Теперь когда первый толчекъ данъ, достаточно одного *чувства солидарности* для того, чтобы вызвать всеобщую стачку въ Россiи, для того, чтобы въ рядахъ конныхъ Россiи поднять рабочiя массы на возстанiе. Теперь соцiалъ-демократiя не трудно, опираясь въ этихъ пролетарскихъ чувствахъ, какъ рычагахъ, во всѣхъ концахъ Россiи, сразу, *сегодня же* ночу, стать во главѣ революцiоннаго движенiя широкихъ массъ Теперь ей легче самимъ себя, какъ партiи пролетарiата, самымъ тѣснымъ образомъ съ всенародными массами связать *во всякомъ переломномъ*, говорю она можетъ отъ имени политическаго и вооственнаго пролетарiата приключ ить къ дѣлу революцiи всѣ радикальные и быстро революцiонизирующiеся элементы буржуазнаго общества. Теперь соцiалъ-демократiи вложить въ свои руки и гегемонiю революцiонной борьбы Слѣпая буржуазная революцiя встряхнула самые отсталые слои рабочихъ массъ Соцiалъ-демократiя превратитъ эту революцiонную стихiю въ орудiе для всесторонняго политическаго освобожденiя Россiи.

Быть или не быть — стоитъ передъ царскимъ чудовищемъ, загнаннымъ 9 января на юрiй промыселъ. Не быть! — отвѣтитъ ему возставшiй народъ

ЗАПОЗДАЛЫЙ ПРОЕКТЪ БЕЗБОЛѢЗНЕННОЙ ЛИКВИДАЦIИ АБСОЛЮТИЗМА

Опубликованный Витте проектъ постепенной ликвидацiи гражданской обособленности крестьянства, которая до сихъ поръ съ чѣмъ власть непримиримыхъ догматиковъ русской внутренней политики, является характернымъ признакомъ полнаго разложенiя священныхъ устоевъ российскаго абсолютизма.

Сословная обособленность крестьянства создана, разумѣется, не самодержавiемъ, она вырасла исторически на почвѣ вѣковой организацiи сельскохозяйственнаго производства. Но съ паденiемъ крѣпостного права, съ развитiемъ капитализма въ Россiи эта обособленность утратила свои экономическiе корни и превратилась въ политическiй институтъ, заботливо поддерживаемый царскимъ правительствомъ.

Консервацiя во имя безправiя и невѣжества, подавленная варварскою цензурою, проникнутая первобытною вѣрою въ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДКУП.

„Въ предъ-вчерашнемъ Вашему Императорскому Величеству рапортѣ я имѣлъ честь доложить, что по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, революціонная партія, воспользовавшись настоящими обстоятельствами, рѣшила воспрепятствовать открытію Государственной Думы, и что для этой цѣли ею предполагается произвести вооруженное возстаніе въ столицѣ. Въ виду этого, я считалъ своимъ долгомъ принять всѣ зависящія отъ меня мѣры къ предупрежденію этого преступленія, и, съ этою цѣлью, я, между прочимъ, предложилъ Министру Финансовъ выдать изъ суммъ, ассигнованныхъ на непредвидѣнные расходы, 50 тысячъ рублей, для выдачи ихъ, по моему усмотрѣнію, нѣкоторымъ лицамъ, которыя, по моимъ свѣдѣніямъ, могли оказать мнѣ содѣйствіе въ дѣлѣ предупрежденія вооруженнаго возстанія. Министръ Финансовъ исполнилъ мое требованіе, и деньги были мною получены.

Изъ числа лицъ, которымъ я предполагалъ выдать эти деньги, я, прежде всего, имѣлъ въ виду Председателя Государственной Думы, Члена Государственнаго Совѣта Родзянко, который, какъ мнѣ было извѣстно, имѣлъ большое вліяніе на членовъ Думы, и, въ виду этого, я, 26 числа, пригласилъ его къ себѣ и, передавая ему 50 тысячъ рублей, просилъ его, по возможности, воспользоваться ими для подкупа членовъ Думы, съ цѣлью склонить ихъ къ тому, чтобы они, при открытіи Думы, не допустили произнесенія рѣчей, которыя могли бы возбудить населеніе противъ Правительства, и, въ случаѣ, если бы, несмотря на принятыя мною мѣры, произошло вооруженное возстаніе, то, чтобы они, по возможности, содѣйствовали его подавленію.

Родзянко, выслушавъ меня, сказалъ, что онъ, конечно, не можетъ принять на себя такого порученія, но что, если я желаю, онъ можетъ передать эти деньги Члену Государственнаго Совѣта Гучкову, который, по его мнѣнію, можетъ взяться за это дѣло. Я согласился, и Родзянко, взявъ деньги, уѣхалъ.

Вечеромъ 26 числа, Родзянко, по телефону, просилъ меня пріѣхать къ нему, что я и исполнилъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что Гучковъ, которому онъ передалъ деньги, отъ нихъ отказался, и что, по его мнѣнію, Гучковъ былъ правъ, такъ какъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, онъ, Родзянко, не можетъ принять на себя такой отвѣтственности.

Я, конечно, не могъ не согласиться съ Родзянко, и, такъ какъ, по моему мнѣнію, Гучковъ, какъ Членъ Государственнаго Совѣта, могъ оказать большое вліяніе на Членовъ Думы, то я просилъ Родзянко, если онъ не можетъ принять на себя этого порученія, передать деньги Члену Государственнаго Совѣта Савенко, что онъ и обѣщалъ сдѣлать.

Вотъ, Ваше Императорское Величество, все, что я имѣлъ честь доложить Вашему Императорскому Величеству по этому дѣлу.

Генералъ-Маіоръ Свиты Вашего Императорскаго Величества
Генералъ-Адъютантъ Джунковскій.

Комментировать такого рода документъ излишне. Онъ самъ за себя говоритъ. Онъ показываетъ, какъ ловко и умѣло работаетъ царская охранка, какъ она умѣетъ подкупать, какъ она умѣетъ создавать провокацію. Но, конечно, не для этого мы напечатали эту записку г. Джунковскаго. Мы напечатали ее потому, что она показываетъ, какъ ловко и умѣло работаетъ либеральная буржуазія, какъ она умѣетъ подкупать, какъ она умѣетъ создавать провокацію. Вотъ почему мы и напечатали эту записку г. Джунковскаго.

ходе съ другихъ заводовъ и съ берега. Къ тонкій обсуждению ораторы по русски, армянски и по грузински. Но вместе до конца свои рѣчи ораторамъ не удалось, отчасти потому, что возбужденное настроеніе толпы прорывалось чрезвычайными возгласами и выстрѣлами на воздухъ, отчасти потому, что все прибывающій съ знаменами толпы запрашивать рабочихъ встрѣчались шумными привѣтствіями. Затѣмъ кромѣ нѣсколько революціонныхъ пѣсенъ, разбросали прокламаціи и красныя карточки съ призывомъ къ демонстраціи и ѣздившіе нѣсколько залповъ на воздухъ, демонстранты возбужденные и съ шумными возгласами разошлись. Многіе кричали „въ городъ,“ но организаторы, какъ рѣшено было заранѣе, уговаривали расходиться. Прибывшіе казаки и полиція, увидѣвъ шествіе рабочихъ (которыхъ было не меньше 3-хъ тысячъ), рѣшили благоразумно стоять. Въ общемъ, планъ демонстраціи, выработанный заранѣе, удалось привести въ исполненіе, хотя отдѣльныя части и не были исполнены.

Настроеніе рабочихъ крайне возбужденное и боевое. Въ городѣ страхъ и волненіе, усиливаемое движеніемъ по улицамъ конницы и солдатъ. До полудня всѣ магазины были закрыты. Вокругъ губернаторскаго дома разставлены и окопаны солдаты, среди которыхъ проклинаютъ офицера. Изъ принадлежащихъ къ организаціи и ея периферіи никто не арестованъ, но говорятъ, что изъ привлекавшихъ къ мѣсту демонстраціи большихъ улицъ арестовано нѣсколько человѣкъ. Вѣдь полиціи нужны „трофеи“.

22 декабря 1904 г. Батумскій Комитетъ.

Тифлисъ. Подъ Рождество здѣсь состоялось два народныхъ митинга: желѣзнодорожныхъ рабочихъ (1000 чел.) и на заводѣ Яралова (300 чел.). Выходя на обѣдъ, рабочіе останавливались; были произнесены небольшія рѣчи, разверзуто знамя и разбросаны листки съ нашими программными требованіями. Когда подоспѣли казаки, все было уже кончено и толпа разошлась. Ночью были аресты. -

Рига. 6 января у насъ была демонстрація, въ которой приняли участіе 4—5000 чел. латышскихъ и еврейскихъ рабочихъ и незначительное число учащихся. Демонстрація началась въ 12½ ч. дня, когда соединились всѣ демонстранты на одной изъ главныхъ улицъ города — Александровской и выступилъ ораторъ (латышъ), который говорилъ около 5 минутъ. Послѣ этого демонстранты пошли по Александровской улицѣ, по направленію къ центру города. По дорогѣ пѣлись революціонныя пѣсни и раздавались революціонные возгласы; было распространено при этомъ много прокламацій. Знаменосцами, подъ охраной „боевого отряда“, несли три большихъ красныхъ знамени съ надписями: „Долой самодержавіе“, „Да здравствуетъ политическая свобода“, „Долой 8 дняго“, „Мы требуемъ мира“. Распространяли также красныя карточки, на которыхъ было напечатано: „*Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!* Долой войну! Мы требуемъ мира! Долой самодержавіе! Мы требуемъ созыва Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права! Мы требуемъ равноправія всѣхъ населяющихъ Россію національностей! Да здравствуетъ демократическая республика! Да здравствуетъ международная соціалъ-демократія!“ Рижск. федератив. Ком. Латыш. Соц.-дем. Раб. Партія и Всеобщ. Еврейск. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ). Публика, встрѣчая демонстрантовъ, махала шапки и кланялась. Даже офицеръ и тотъ „отдалъ честь“ знаменамъ. Постовые городовые, увидя демонстрантовъ, спрятались. Дойдя до Рыцарской улицы, крикнули заранѣе условленный пароль: „жандармы“ и демонстранты разбились; передъ этимъ нѣкоторые изъ „боевого отряда“ выстрѣлили нѣсколько разъ. Демонстрація продолжалась около ½ часа. Такъ какъ блюстители порядка были заняты на парадѣ; то дѣло обошлось безъ всякихъ жертвъ. Полиція явилась только черезъ 10—15 минутъ послѣ ухода демонстрантовъ. Она начала препираться съ гуляющей публикой, но скоро оставила это.

На второй день въ мѣстной газетѣ „Прибалтійскій Край“ появилось лаконическое и въ то же время дерзкое сообщеніе о демонстраціи. Сказано, что была манифестація, которая разсѣялась, по прибытіи „полицейскаго наряда“. Какъ и уже сказалъ, цѣпи толпы подошли на „мѣсто преступленія“ только черезъ 10—15 минутъ послѣ того, какъ только разошлись.

О демонстраціи теперь много говорятъ въ городѣ.

Новозыбковъ. 7 декабря здѣсь состоялся политическій банкетъ, участники котораго послали, за 75 подписями, адресъ Черниговскому губернскому земскому собранію. Указывая на то, что въ настоящее время земства являются единственными изъ настоящихъ представителей населенія, адресъ требуетъ, чтобы легальными представителями населенія были признаны: губернаторъ не далъ разрѣшенія на обычное празднованіе наступленія новаго года; казаки окружили народный домъ, конная и пѣшая полиція запрудила всѣ прилегающія къ зданію Народнаго дома улицы. „Домъ“ былъ наглухо заперъ и приглашенныхъ немедленно удалили съ угрозами употребить насиліе въ случаѣ отказа повиноваться. На Сумской ул. нѣкоторыхъ, повидимому, менѣе склонныхъ повиноваться, избили; трехъ даже арестовали, говорятъ.

Нижній-Новгородъ. 29 декабря былъ назначенъ литературный вечеръ въ Народномъ домѣ, послѣ литературнаго отдѣла на предполагались танцы, но вмѣсто нихъ были произнесены двѣ рѣчи, а третьему оратору не удалось говорить, такъ какъ ворвалась масса полиціи и, окруживши тѣсными кольцами публику и обнаживши шашки, начала сплошное избіеніе. Раненыхъ около 40 человѣкъ, изъ нихъ много тяжело. Въ ночь было много арестовъ. Взятые: Лазаревъ былъ уже арестованъ по дѣлу сгор. въ недавно выпущенный докторъ Дзиковскій и др. Помощникъ полицейскаго мейстера хотѣлъ писать, а пристава Кевлянъ (извѣстный мерзавецъ) хотѣлъ сбросить съ хоръ вышелъ, но онъ угрожалъ стрѣлять изъ револьвера. Днемъ въ этотъ же день было учительское собраніе во всесословномъ клубѣ, на которомъ говорились либеральныя хорошія фразы. Арестовали рабочаго за то, что онъ сказалъ нѣсколько словъ отъ лица рабочаго класса, но тутъ-же отпустили по требованію публики. Всѣ волнуются всѣ слои общества окачены почувственнымъ волненіемъ.

Изъ второго письма отъ 3-го января: Сегодня состоялось собраніе рабочихъ и интеллигентовъ встрѣчали новый годъ, гдѣ обсуждался вопросъ, какимъ образомъ реагировать на избіеніе въ Народномъ домѣ. Представителя мѣстнаго комитета Партіи предложили принять резолюцію, но встрѣтили въ себѣ невѣрное отношеніе мѣстныхъ рабочихъ сошалъ-демократовъ, среди которыхъ теперешній Комитетъ не пользуется популярностью.

Самара. У насъ большое волненіе въ городѣ. Болото всколыхнулось. Какой то оборвышъ бросилъ „бомбу“ въ губернаторскій домъ, которая повредила рѣшетку и выбила нѣсколько оконъ. Губернаторъ, кстати сказать, не было дома — въ отпуску — объ этомъ было своевременно заявлено въ мѣстной газетѣ. Теперь средневѣковая осадная рѣшетка до домамъ.

Были обыски у доктора Хайкина, у статистика Дмитріева, у Града, у Салова и другихъ.

Сегодня на вокзалѣ арестовано, какъ говорятъ, трое человѣкъ; ѣхали на трехъ паровозахъ съ пассажирами. Вчера ночью запрошлой ночью врачъ земской больницы А. П. Голубковъ, причемъ говорятъ, что его арестовали по центральной организаціи на этотъ основаніи, что нашли у него инструкціонное письмо И. К. къ мѣстнымъ организаціямъ. Ну и логика!!

ДОКЛАДЪ

особой комиссіи Вологодской Городской Думы по вопросу о выработкѣ руководящихъ указаній для уполномоченныхъ на Всероссійскій Съѣздъ представителей городского управленія.

18 Декабря 1904 г.

Исполняя порученіе Думы отъ 3-го Декабря 1904 г., относящееся къ предложенію г. Городского Головы о выработкѣ программы желательныхъ къ обсужденію на съѣздѣ городскихъ представителей вопросовъ, особая комиссія по этому дѣлу имѣетъ честь доложить Думѣ слѣдующія свои заключенія и данныя.

При разрѣшеніи поставленной Думою задачи: войти въ детальное обсужденіе положеній, выраженныхъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сего года Московскою городскою думою и съѣзжими земскихъ дѣятелей въ С. Петербургѣ въ соотвѣтствіи и связи съ вопросами, имѣющими прямое отношеніе спеціально къ городскому управленію, комиссіи прежде всего, конечно, необходимо было обратить вниманіе на это соотвѣтствіе и связь.

Вѣчно живое это толкованіе, которое даетъ разграниченію другихъ вѣдѣній и дѣятельности государства и общиннаго управленія городовъ власть внушая линіи. Все то, что признается этими линіями за отвѣчающимъ ихъ интересамъ, считается выходящимъ за предѣлы вѣдѣнія городского управленія.

Строй городской жизни, самодѣятельность гражданъ, ихъ самоуправленіе подчинены въ этомъ полномъ произволу бюрократіи.

По признанію комиссіи, всѣ подобнаго рода вѣчныя мѣста толкованія другомъ вѣдомства совершенно не отвѣчаютъ дѣйствительности. Исторія отмѣчающихся, по силу указаннаго обстоятельства, земскихъ ходатайствъ объ уничтоженіи тѣлесного наказанія среди крестьянъ, участія городовъ в земствъ въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ на войнѣ съ Японіею, неоднократная передача самимъ правительствомъ законопроектовъ государственнаго характера на обсужденіе и заключеніе органовъ общественныхъ управленій, — все это достаточно ярко свидѣтельствуетъ о провалахъ этихъ разграниченій нуждъ и пользъ цѣлаго государства в его части — городской или земской общины, разграниченій, которыя произвольно назначались ранѣе, какъ законное положеніе того в другого. Между государствомъ и составляющими его общинами не можетъ быть по самому ихъ существу противуположеній, такъ какъ интересы части дороги цѣлому, а интересы цѣлаго дороги его часть.

Поэтому отношенія государственнаго и общиннаго управленія должны и могутъ быть правильно построены только на началахъ взаимнаго довѣрія и поддержки. А для этого органы общественнаго управленія городовъ должны быть введены въ круги государственныхъ учрежденій в должны пользоваться безусловнымъ правомъ заявленій и ходатайствъ Верховной Власти по всѣмъ предметамъ, касающимся блага городского населенія. Эти заявленія, эти ходатайства со стороны представителей города о всѣхъ нуждахъ и пользахъ городского населенія должны быть признаны ихъ прямою обязанностью.

Характеръ насегодняшнихъ существующихъ отношеній между органами государственнаго и городского общественного управленія, если принять указанную точку зрѣнія, долженъ быть признанъ безусловно ненормальнымъ.

Надзоръ и опека надъ дѣятельностью городского управленія, унижаютъ достоинство полноправнаго городского населенія; общественная самодѣятельность гражданъ, отъединеніе правоволомъ и умертвіемъ посторонняго благу мѣстнаго населенія элементовъ; стремленіе положить какъ можно больше расходовъ по неповинностямъ государственнаго характера на мѣстныя средства, препятствуя въ то-же время пользованію новыхъ источниковъ доходовъ и отказывая во всякомъ контролѣ в распоряженіи какъ взятыми городскими средствами; органы городского общественнаго самоуправленія Городовымъ Положеніемъ 1892 г. превращенные въ органы администраціи, — таковы характерныя черты отношеній, нынѣ существующихъ между нѣкими государствомъ и его частями — городскими обществами. Всѣмъ извѣстны отказы въ утвержденіи на службу должностныхъ лицъ по городскому управленію, отказы въ удовлетвореніи ходатайствъ объ уменьшеніи тягости обязательныхъ расходовъ государственнаго характера и отрицательное отношеніе ко всякимъ другимъ ходатайствамъ. Всѣ отношенія къ городскому населенію и его представителямъ со стороны администраціи проникнуты одно началомъ: подложить на общественное управленіе какъ можно больше государственныхъ повинностей и стѣснить всѣми мѣрами свободное выраженіе воли самихъ гражданъ по всѣмъ остальнымъ, въ удовлетвореніи нуждъ и пользъ мѣстнаго характера.

По такъ, гдѣ населеніе имѣетъ одни только обязанности: отбываетъ кровью или имущественъ государственныя повинности, но не имѣетъ участія въ распоряженіи и контролѣ со сторонами съ него общими государственными средствами, такъ невозможны никакія другія отношенія. Тамъ, гдѣ у общества, у народа только одни обязанности и нѣтъ правъ, тамъ всѣ нужды и нужды, всѣ вопросы о благѣ отечества, его славѣ и чести будутъ рѣшаться въ запертыхъ палатахъ канцеляріяхъ и не согласно съ его интересами. Административная дѣятельность сводится за послѣднее время лишь къ охранѣ существующаго порядка, благодаря чему интересы и благо народа отодвинуты на дальній планъ.

Чтобы сдѣлишія благосостояніе и благоустройство реформы императора Александра II, составившія удивительную и для другихъ народовъ эпоху въ жизни нашей страны, не погибли, должно было, вмѣстѣ за вобновленіемъ крестьянъ отъ нѣкоторой работы, произойти освобожденіе русскаго общества, всего русскаго народа отъ политическаго рабства, отъ произвола бюрократіи.

Такимъ образомъ, обсуждая общій вопросъ объ отношеніяхъ государства и городскія общины, о соотвѣтствіи и связи ихъ органовъ, комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Принципы самовластія бюрократіи, полицейскіе начала, лежащіе въ основѣ существующей системы государственнаго управленія, несовмѣстимо, непримиримо съ здравымъ самоуправленіемъ при признаніи послѣдняго даже въ ограниченномъ кругѣ мѣстныхъ пользъ и нуждъ.

2. Самодѣятельность гражданъ, — ограниченная по произволу в умозрѣнію бюрократіи, не можетъ вести къ правильному удовлетворенію пользъ и нуждъ населенія, къ развитію русскихъ городовъ.

Эти свои заключенія, вызвавшія существующимъ строемъ городского управленія, комиссія ставитъ въ связь съ принятыми Думою положеніями Московской городской думы и съѣзда земскихъ дѣятелей.

Переходя затѣмъ отъ обсужденія общаго вопроса о положеніи, которое занимаетъ въ государствѣ городское управленіе, къ частнымъ вопросамъ, вызывавшимъ отдѣльными чертами этого положенія, практикой, комиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости нижеслѣдующихъ измѣненій строя городского управленія въ слѣдующихъ направленіяхъ.

Во первыхъ, должна быть расширена сфера дѣятельности городского управленія включеніемъ въ нее всѣхъ пользъ и нуждъ мѣстнаго населенія, во вторыхъ, должна существовать его полная самостоятельность въ удовлетвореніи всѣхъ потребностей

[illegible] [illegible] [illegible] [

ночье съ другихъ заводовъ и съ берега. Къ толпѣ поочередно говорили ораторы по русски, армянски и по грузински. Но довести до конца свои рѣчи ораторамъ не удалось, отчасти потому, что возбужденное настроеніе толпы прорывалось революціонными возгласами и выстрѣлами на воздухъ, отчасти потому, что все прибывающія съ знаменами толпы запоздавшихъ рабочихъ встрѣчались шумными привѣтствіями. Затѣмъ пропѣвъ нѣсколько революціонныхъ пѣсенъ, разбросавъ прокламаціи и красныя карточки съ призывомъ къ демонстраціи и сдѣлавши нѣсколько залповъ на воздухъ, демонстранты возбужденные и съ шумными возгласами разошлись. Многіе кричали „въ городъ“ но организаторы, какъ рѣшено было заранѣе, уговаривали разсоединться. Прибывшие казаки и полиція, увидѣвъ настроеніе рабочихъ (которыхъ было не меньше 3-хъ тысячъ), рѣшили благоразумно отойти. Въ общемъ, планъ демонстраціи, выработанный заранѣе, удалось привести въ исполненіе, хотя отдѣльныя части и не были исполнены.

Настроеніе рабочихъ крайне возбужденное и боевое. Въ городѣ страхъ и волненіе, усиливаемое движеніемъ по улицамъ казаковъ и солдатъ. До полудня всѣ лавки были закрыты. Вокругъ губернаторскаго дома разставлены и сидятъ солдаты, среди которыхъ прохаживается офицеръ. Изъ принадлежащихъ къ организаціи и ея периферіи никто не арестованъ, но говорятъ, что въ прилежащихъ къ мѣсту демонстраціи большихъ улицахъ арестовано нѣсколько человѣкъ. Вѣдь полиціи нужны „трофеи“.

29 декабря 1904 г. Батумскій Комитетъ.

Тифлисъ. Подъ Рождество здѣсь состоялось два народныхъ митинга: желѣзнодорожныхъ рабочихъ (1000 чел.) и на заводѣ Яралова (300 чел.). Выходя на объѣздъ, рабочіе остановили, были произнесены небольшія рѣчи, развернуто знамя и разбросаны листки съ нашими программными требованіями. Когда подоспѣла казачья, все было уже кончено и толпа разошлась. Ночью были аресты.

Рига 6 января у насъ была демонстрація, въ которой приняли участіе 4—5000 чел. латышскихъ и еврейскихъ рабочихъ и незначительное число учащихся. Демонстрація началась въ 12½ ч. дня, когда соединились всѣ демонстранты на одной изъ главныхъ улицъ города — Александровской и массовымъ ораторомъ (латышъ), который говорилъ около 5 минутъ. Пошла затѣмъ демонстрація черезъ всю Александровскую улицу, по направленію къ центру города. По дорогѣ пѣлись революціонныя пѣсни и раздавались революціонные возгласы; было разбросано два вида массы прокламацій. Знаменосцы, подъ охраной „боевого отряда“ несли три большихъ красныхъ знамени — надъ всѣми „Всѣ къ оружію!“ „Да здравствуетъ политическая свобода!“ „Долой самодержавіе!“ „Да здравствуетъ политическая свобода!“ „Долой войну!“ „Мы требуемъ мира“ Распространяли также **красныя карточки, на которыхъ было напечатано**: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! Долой войну! Мы требуемъ мира! Долой самодержавіе! Мы требуемъ созыва Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, равнаго прямого и тайнаго избирательнаго права! **Мы требуемъ равноправія всѣхъ гражданъ** нашей Россіи независимости! Да здравствуетъ демократическая республика! Да здравствуетъ международная солидарность пролетаріата!“ Рижскіе предатели, бон. Латыши Соц. дем. Раб. Партіи и Всеобщ. Еврейск. Раб. Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ) публично встрѣчали демонстрантовъ, пѣли шапки и кричали: „Даешь офицеръ и тѣхъ „сдѣлать тихо“ знаменемъ. Встрѣчные солдатскіе увидя знамя тоже стали снимать. Войдя на Рыцарскую улицу красныя карточки **стали замѣнять „конституціонными“ и демократическими**, но, увидя, что **наши карточки „выгоднаго отряда“** выступили вновь и ряд. Демонстранты продолжали свой путь. Часа 2 изъ Александровской улицы **были** по порядку, отъ **нея** пошли по безконечной кругами. Полиція явилась только черезъ 10. Ея жалкій и **безсильный** видъ **странныхъ**. Она начала **прибирать** и **всѣ** убѣжали. Одна **только** скоро **сѣтовала** его.

На второй день въ мѣстной газетѣ „Прибалтійскій Край“ **появилась** **статья**, **гдѣ** **было** **напечатано**, **что** **городъ** **былъ** **въ** **осадномъ** положеніи, **сказано**, что **были** **вооружены**, **что** **стрѣляли** **по** **приказу** „**вполнѣ**“ **правой**“ **партіи**. **Какъ** **у** **насъ** **на** **мѣстѣ** **стрѣляли**? **Это** **не** **сказано**. **Но** **видно** **что** **не** **холостыми**. **Одна** **изъ** **пулъ** **попала** **въ** **окно** **Рижскаго** **Комитета**. **Это** **было** **черезъ** 10. **Въ** **нашей** **квартирѣ** **тоже** **были** **выстрѣлы**.

В деньги **дѣло** **не** **стало**. **Мы** **собрали** **около** **500** **р**.

Новозыбковъ. 1 декабря **здѣсь** **состоялся** **митингъ** **объ** **отношеніи** **къ** **булыгинской** **думѣ**, **созываемой** **которую** **должно** **было** **избрать** **земство**, **учащіеся** **которыхъ** **должны** **были** **быть** **представителями** **отъ** **Черниговскаго** **Губернскаго** **земскаго** **собранія**. **Указавши** **на** **то**, **что** **въ** **настоящее** **время** **въ** **странѣ** **имѣются** **единственно** **то**, **что** **въ** **настоящее** **время** **въ** **странѣ** **имѣются** **единственно** **двѣ** **силы**, **которыя** **являются** **дѣйствительными** **представителями** **населенія** **нашего** **государства**, **а** **именно** **правительство** **и** **революціонныя** **партіи**, **изъ** **которыхъ** **послѣднія** **пользуются** **довѣріемъ** **большинства** **населенія**, **выслушавши** **мнѣнія** **ораторовъ** **выступавшихъ** **по** **этому** **вопросу** **и** **обсудивши** **его** **всесторонне**, **собраніе** **постановило**: **Такъ** **какъ** **Булыгинская** **дума** **не** **можетъ** **дать** **народу** **ни** **свободы** **ни** **равноправія**, **ни** **неприкосновенности** **личности**, **ни** **свободы** **совѣсти**, **ни** **свободы** **слова**, **ни** **свободы** **собраній** **и** **союзовъ**, **ни** **свободы** **печати**, **ни** **свободы** **стачекъ**, **ни** **свободы** **передвиженія**, **ни** **свободы** **преподаванія**, **ни** **свободы** **науки**, **ни** **свободы** **промысловъ** **и** **торговли**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **чиновниковъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **полиціи**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **войскъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **казаковъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **жандармовъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **администраціи**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **земскихъ** **начальниковъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **городскихъ** **головъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **губернаторовъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **министровъ**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **царя**, **ни** **свободы** **отъ** **произвола** **Бога

лился, что Владимирова мы не дадимъ, хотя бы дѣло дошло до вооруженнаго сопротивленія. Затѣмъ ушли, уводя съ собой и Владимирова.

Тотчасъ же мы послали двѣ телеграммы: одну губернатору въ Вологду, другую товарищамъ. Текстъ губернаторской телеграммы: „Мы всѣ солидарны съ Владимировымъ, требуемъ освобожденія его въ Устюгѣ, подпись: Гарденинъ, Оеофаровъ, Сатинъ, Солуквадзе, Сапрыгинъ, Сучатовъ, Полуботко, Тесленко, Лапинъ, Бѣлоусъ, Ждановъ, Кестеръ, Микеринъ, Крушевскій, Горожанинъ, Питеровъ, Лавандовскій, Тарутинъ". Товарищамъ въ Вологду: „Владимирова за подпись въ Усть-Сысольскѣ, мы всѣ активно протестуемъ". Это было въ два часа дня. Владимирова мы спрятали, рѣшивъ, если понадобится, дать ему возможность бѣжать, а сами собрались для выработки средствъ защиты, если понадобится. Въ два часа ночи пришла срочная телеграмма отъ товарищей изъ Вологды: „сейчасъ была депутація у губернатора: Владимировъ остается въ Устюгѣ, никто изъ Устюжанъ сбавки не получитъ." Мы всѣ очень довольны случившимся, такъ какъ, кажется, ничѣмъ еще протестъ противъ манифеста не выражался такъ ярко, какъ у насъ. Владимирова мы все таки еще на выпускаемъ, ждемъ оффиціальнаго увѣдомленія, пока же рѣшили впредь въ полицію ходить не иначе, какъ всей колоніей въ 15 человѣкъ. Не знаемъ, чѣмъ все это кончится. Сегодня были въ полиціи, справлялись о Владимировѣ. Исправникъ заявилъ, что отъ губернатора пришла ему телеграмма — ждать письменныхъ распоряженій.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Изъ Саратовской губ. Къ началу ноября 1903 года положеніе въ нашей мѣстности было такое: только что закончилось крестьянское движеніе въ сѣвахъ Х и У и закончилось „полнымъ разгромомъ всего сознательнаго ядра въ этихъ селахъ, разгромомъ, вызвавшимъ неувѣренность и безусловно вредной тактикой — аграрнымъ терроромъ. Весь характеръ движенія въ указанныхъ селахъ сводился къ борьбѣ съ мѣстными помѣщиками посредствомъ террора; на организацію же и на распространеніе агитаціи вширь обращалось слишкомъ мало вниманія.

Совершенно случайно небольшое количество литературы попало оттуда въ село *, гдѣ, попавъ на благопріятную почву, сразу вызвало въ дѣятельности нѣсколько энергичныхъ крестьянъ.

Когда я заявилъ сношеніе съ послѣдними, у нихъ оставалось только одно воспоминаніе о литературѣ и энергія.

Первые два мѣсяца мнѣ пришлось заняться окончательнымъ распропагандированіемъ этихъ вожаковъ и выработкой плана работы.

Всю зиму шла у насъ устная пропаганда въ своемъ селѣ, и распространялась литература, завязывались сношенія съ нарестными селеніями. Собираться кружками и устанавливать сколько-нибудь прочную организацію — нечего было и думать, такъ какъ нельзя было найти мѣста для собраній, потому особенно, что за мною и нѣкоторыми изъ крестьянъ сосѣдними сильно слѣдила полиція.

Весной, когда снѣгъ сошелъ, явилась возможность собираться въ лѣсу, чѣмъ мы и воспользовались. Первыя собранія были посвящены разъясненію понятій соціализма, политической свободы, классовой борьбы, внушенію необходимости конспираціи и на разъясненіе цѣлей и тактики мѣстнаго движенія.

На слѣдующихъ собраніяхъ была выяснена необходимость организаціи и организовано революціонное товарищество. Второе революціонное товарищество было организовано въ сосѣдней деревнѣ, гдѣ занятія съ крестьянами велись иною приблизительно въ такомъ же порядкѣ. Было замѣчено, что очень важнымъ пунктомъ въ уставѣ товарищества крестьяне считаютъ взаимопомощь семьямъ пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ.

Всего организованныхъ крестьянъ въ обоихъ селеніяхъ около 15-20 человѣкъ. Мы старались нарочно ни набирать много членовъ въ товарищество первое время, чтобы на ошибиться въ выборѣ людей.

Весной же мы занялись усиленной пропагандой по окрестнымъ селамъ. Удалось объединить около десяти окрестныхъ селъ радіусомъ 15-20 верстъ.

Въ этихъ селахъ мы стремились ведѣ найти волнующихъ одного двухъ человѣкъ, способныхъ самостоятельно вести пропаганду въ своемъ селѣ и окрестностяхъ его. Почти ведѣ это удалось, но, конечно, не ведѣ нашлись люди, вполнѣ удовлетворяющіе нашимъ требованіямъ.

Во всѣ объединенныя села идетъ постоянно много литературы, много ея, конечно, идетъ по случайнымъ связямъ въ болѣе отдаленныя села.

Въ распространеніи литературы мы совершенно воздержались отъ расклеиванія ея и рѣшили прибѣгнуть къ этому способу только послѣ того, какъ будетъ установлена возможность раскидать листки въ большомъ количествѣ сель одновременно. Главная работа по организаціи связей и проч. велась весной и въ началѣ лѣта до начала работъ. Горячая пора сельскихъ работъ остановила почти совершенно нашу работу. Осенью удалось мнѣ найти прекрасныя связи въ большомъ селѣ, находящемся въ 25 верстахъ отъ нашего, и несомнѣнно эта связь открываетъ намъ новый громадный районъ для дѣятельности; въ этомъ селѣ удалось сорганизовать небольшой кружокъ изъ трехъ крестьянъ.

Въ организаціяхъ участвуютъ почти исключительно молодые крестьяне; пожилые, если и сочувствуютъ, то отъ активнаго участія воздерживаются. Въ нѣкоторыхъ селахъ революціонное сознаніе распространялось за этотъ годъ страшно широко; такъ, въ тѣхъ двухъ селеніяхъ, гдѣ мнѣ удалось организовать кружки и оттуда, слѣдовательно, началось все движеніе, всѣ (кромѣ стариковъ) сознательные. Особенно большое значеніе для агитаціи имѣла война. Даже несознательные крестьяне относились къ ней очень неодобрительно и не особенно вѣрили въ истинность патріотическихъ фразъ, напротивъ же прикосновеніе пропаганды настраивало всякаго противъ войны и виновниковъ ея.

Временами встрѣчалось большое затрудненіе въ литературѣ и почти всегда очень сильно чувствовалась недостаточность хорошей литературѣ. Первоначальная апатія между несознательными можетъ вестись при помощи специальныхъ и общихъ листковъ, но пропаганда новичковъ страшно трудна безъ брошюрной литературы. Брошюры въ мѣстномъ количествѣ, конечно, у насъ были, но, къ сожалѣнію, ихъ слишкомъ ничтожномъ. Изъ брошюръ пользовался я многими соц.-демократическими, тѣми, въ которыхъ не затрагивалась соціалистическая часть ихъ программы.

Изъ соціалдемократическихъ изданій разошлось у насъ небольшое количество брошюры Ленина, „Кто чѣмъ живетъ", нѣкоторыя изданія группы: „Свобода", „Жизнь" и „Воля".

Изъ нашей разошлась брошюра-листокъ „19 февраля" и многіе другіе листки мѣстнаго комитета.

На эту зиму движеніе, вѣроятно, приметъ форму узкой мѣстной пропаганды и распространенія литературы. Дальнѣйшая организаціонная работа возможна будетъ только съ весны.

По всей вѣроятности, удастся намъ устроить иной разброску прокламацій во всей округѣ.

Въ заключеніе скажу, что изданіе крестьянской литературы теперь должно стать насущной задачей комитетовъ. Хорошая литература въ селахъ тѣмъ болѣе нужна, что по многихъ мѣстахъ нѣтъ никакой возможности имѣть устную организацію и приходится ограничиваться только литературой. По виду этого мы сочли нужнымъ задавать сами на гектографѣ листки на ту или иную злободневную тему, но листки никогда не смогутъ замѣнить брошюръ и не удовлетворяютъ запросовъ крестьянъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. 26 декабря на Васильевскомъ островѣ провалились собранія въ 70 чел. рабочихъ. Всѣхъ переписали — въ большинствѣ ихъ нихъ взялись съ обыскомъ, арестовали изъ нихъ 12 чел. (въ томъ числѣ 3 интеллиг.). Накануунѣ въ томъ же районѣ проведена была небольшая массовка. Говорили двое интеллигентовъ и два рабочихъ. Темой рѣчей служило критическое положеніе самодержавія и необходимость активнаго массоваго выступленія пролетаріата. Были приняты адресъ бакинскимъ стачечникамъ и пущенъ въ массу для собранія подписей. Собрано на сходкѣ 7 руб. въ пользу бакинцевъ. Послѣ рѣчей прошелъ обмѣнъ мнѣній по вопросу о демонстраціи.

Основался „комитетъ типографщиковъ", начавшій организацію рабочихъ, причастныхъ къ типографскому дѣлу. Вообще, съ соціалистами дѣятельности соц.-демократовъ („Петербургской группы", отдѣлившейся отъ, такъ называемаго, Комитета), повсюду обнаруживаются элементы, подготовленные предыдущей работой и готовые активно работать. Такъ выплыла снова основавшая нѣмогда организація фармацевтовъ.

26 декабря на литературномъ вечерѣ въ школѣ Обуховскаго завода состоялось сходка 200 рабочихъ, на которой говорилъ рядъ ораторовъ изъ рабочихъ и интеллигентовъ. Тутъ же собрали 35 руб. въ пользу бакинской стачки.

Москва, 10 января. При извѣстіи о петербургскихъ событіяхъ, рабочіе рѣшили вооружаться и Комитетъ партіи принялъ мѣры къ этому направленію. Настроеніе рабочихъ очень возбужденное.

Въ послѣднее время товарищами изъ т. н. „меньшинства" удалось вступить въ соглашеніе съ союзомъ типографскихъ рабочихъ, который будетъ теперь дѣйствовать вмѣстѣ съ Партіей.

Ярцево, Смоленской губ. Въ концѣ ноября или началѣ декабря гимназисты старшихъ классовъ мѣстной гимназіи, подъ руководствомъ одного изъ преподавателей, тайкомъ осматривать нашего мѣстную Ярцевскую мануфактуру. Директоръ мануфактуры встрѣтилъ ихъ честь честью: устроилъ обѣдъ и все прочее. По отъѣздѣ гимназистовъ, на фабрикѣ найдены разбросанными различнаго содержанія листки и брошюры Р. С.-Д. Р. П. Часть ихъ членами существующей на фабрикѣ со времени неудачной попытки Герасимовича въ 1902 году охранной дружины, насчитывающей до 300 человѣкъ, была представлена немедленно директору. Послѣдній тотчасъ же пригласилъ къ директору гимназіи: „Вотъ, какъ отблагодарили насъ наши гости". Директоръ взялся за допросы, вызвая къ чести гимназистовъ, увѣщевая назвать неблагонадежнаго, но ничего, конечно, не добился.

Кстати о Ярцевской мануфактурѣ (6000 рабочихъ): по нѣкоторымъ извѣстіямъ въ настроеніи тамошнихъ рабочихъ замѣчается нѣкоторый поворотъ въ лучшую сторону, что сказалось, положимъ, пока только въ нѣсколькихъ случаяхъ избіенія „охранниковъ".

Смоленскъ. На адѣшнемъ либеральномъ банкетѣ 20 ноября присутствовало 40 рабочихъ. Говорили двое. По настоянію рабочихъ, въ резолюцію было включено требованіе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Въ числѣ „либеральныхъ" ораторовъ отличался адвокатъ Нелюбовскій, поѣзженный Рязанско-Уральской жел. дор., требовавшій уничтоженія института земскихъ начальниковъ. Сей мужъ дорого цѣнитъ рабочихъ, такъ какъ постоянно выступаетъ на судѣ противъ нихъ, ковда они увѣчатъ, причемъ оправдываетъ себя отпуская остроты на счетъ рабочихъ со сломанной ногой или рукой: „онъ можетъ еще потцальонить служить" и т. п. Рабочіе принимали сіу его подачи и ошикали.

Узнавъ, что на банкетѣ присутствовали рабочіе, жандармскій генералъ Громека послалъ по телеграфу донось въ департаментъ полиціи. Изъ министерства пришелъ запросъ и губернаторъ началъ дѣло, допрашивать оредсѣдателя губ. управы и другихъ лицъ, но ничего не узналъ и отыскать рабочихъ-участниковъ банкета не смогъ.

25 декабря состоялось собраніе рабочихъ въ числѣ 147 чел., на которомъ, послѣ рѣчей объ указѣ 12 декабря, о войнѣ, о стачкѣ въ Баку и т. д., была принята резолюція о современномъ положеніи (о ней см. въ № 83), раньше уже обсуждавшаяся на маленькихъ собраніяхъ. Сверхъ того, принята резолюція выражающая пожеланія успѣха бакинцамъ. Листки съ первой резолюціей была распространены комитетомъ 27 декабря въ количествѣ 1000 экз. Дисциплинный-солдатъ арестовалъ при этомъ съ листками столяра Бройдова. Въ части его сильно избили, чѣмъ послѣ хвастался приставъ 1 ой части Невяромичъ.

Въ Ярославлѣ образовалась группа Р. С.-Д. Р. П.

Баку. Какъ извѣстно изъ газетъ, стачка прекратилась. Комитетъ предложилъ рабочимъ возобновить работы, считая невозможнымъ добиться дальнѣйшихъ уступокъ отъ капиталистовъ. За время стачки разрушенъ заводъ Нобеля, сожжено много источниковъ и амбаровъ въ Балаханахъ 80). Всего больше пострадали конп. Нобеля и Каспійское товарищество.

Похороны убитыхъ товарищей были грандіозны. На вѣнкахъ были красныя ленты съ надписями: „Дорогимъ товарищамъ. Довой самодержавію!" На кладбищѣ произносились горячія рѣчи, разбрасывали прокламаціи, подняли красное знамя.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Засѣданіе Международнаго Соціалистическаго Бюро.

15 января въ брюссельскомъ Народномъ Домѣ происходило первое послѣ амстердамскаго конгресса засѣданіе Международнаго Соціалистическаго Бюро.

Въ самомъ началѣ тов. Вальянъ довелъ до свѣдѣнія членовъ Бюро, что единовіе французскихъ соціалистическихъ партій можно считать дѣломъ законченнымъ, такъ какъ проектъ единенія, составленный въ духѣ амстердамской, дрезденской тожъ, резолюцій принятъ всѣми организаціями. По этому поводу тов. Гейдманомъ внесено и затѣмъ единогласно принята резолюція, въ которой Бюро поздравляетъ соціалистическія партіи тѣхъ странъ, которыя приняли мѣры къ реализаціи соціалистическаго единства, на основѣ рѣшенія Амстердамскаго конгресса, и оригинальность соціалистовъ другихъ странъ достѣдовать ихъ примѣру. Точно также единогласно приняты внесенныя тов. Вальяномъ резолюція о войнѣ и предложенное тов. Лонге заявленіе съ выраженіемъ сочувствія гонимымъ японскимъ правительствомъ японскимъ соціалистамъ. Послѣ прочтенія секретаремъ, тов. Серви, отчета о его дѣятельности за время, протекшее отъ послѣдняго засѣданія, приступлено къ рѣшенію перваго пункта, стоявшаго на очередѣ: настоящій засѣданія — *вопроса о способѣ голосованія на международныхъ конгрессахъ.* Однако, по этому вопросу въ Бюро обнаружились чрезвычайно разнообразіе мнѣній одни (Вандервельдъ, Ванъ-Коль, Гейдманъ) высказали, что голосъ на конгрессѣ долженъ имѣть только національныя (въ смыслѣ государственныхъ партій, но для того, чтобы маленькія партіи не подавали большихъ, слѣдуетъ ввести пропорціональное представительство; другіе (Адлеръ предлагали дать голосъ (или извѣсти е число голосовъ) каждой отдѣльно взятой тагуированной партіи; наконецъ, третій Бебель) не прочь предоставить голосъ и отдѣльнымъ національностямъ (въ смыслѣ этнографическомъ). Противъ послѣднихъ двухъ предложеній высказалась тов. Люксембургъ, замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ понятіе „оо тія" можетъ быть еще болѣе растяжимымъ, чѣмъ понятіе „государство" и „нація" и что при національномъ представительствѣ швейцарская делегація напримѣръ, совершенно исчезла бы, растворившись въ делегаціяхъ французской, нѣмецкой и итальянской, а Россія и Австрія съ ихъ безконечнымъ множествомъ національностей майоризировали бы весь конгресъ. Съ своей стороны, тов. Аксельродъ заявилъ, что у него нѣтъ готовой формулы, приемлемой ко всѣмъ случаямъ, но что слѣдуетъ принять во вниманіе полезныя вещей въ Россіи, гдѣ буржуазные элементы присоединяются къ рабочему движенію и гдѣ скоро всѣ будутъ называть себя соціалистами, гдѣ, слѣдовательно, голоса этихъ „тоже соціалистовъ" могутъ задавить дѣйствительную пролетарскую партію россійскую соціалдемократію. — Въ концѣ концовъ, изъ-за такихъ разногласій, рѣшено слать вопросъ въ комиссію изъ трехъ членовъ, которымъ и поручено выработать соотвѣтствующій вопросъ къ слѣдующему засѣданію Бюро.

Приводимъ полный текстъ упомянутыхъ выше двухъ резолюцій — тов. Вайана и Лонге:

1) Бюро напоминаетъ соціалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ, что они должны шустально блюсти и употреблять всѣ усилія, чтобы помѣшать участію своей страны въ войнѣ и въ нарушеніи нейтралитета. Примѣромъ можетъ послужить героическая борьба русскихъ соціалистовъ, которые стремятся довести до конца начатую войной и ея революціонными послѣдствіями гибель царизма и такимъ образомъ положить конецъ колоніальному грабежу. — Бюро отъ имени международнаго соціализма шлетъ борющимся соціалистамъ и пролетаріямъ Россіи выраженіе своего восторга и своихъ симпатій и высказываетъ горячее пожеланіе, чтобы ихъ революціонная борьба въ возможно блишкомъ будущемъ освободила Россію и весь міръ отъ тиранніи и абсолютизма, и явилась для россійскаго пролетаріата тѣ условія, при которыхъ онъ могъ бы безпрепятственно вести свою организаціонную работу и ея ко освободительную борьбу.

2) Международное Соціалистическое Бюро протестуетъ противъ политическихъ судебныхъ преслѣдованій, жертвой которыхъ въ настоящее время являются японскіе соціалисты. Оно протестуетъ въ особенности противъ распущенія соціалистическаго Союза въ Токіо, противъ запрещенія соціалистической газеты „Hiimin Shimbouu" и противъ осужденія ея редакторовъ за одно только опубликованіе „Коммунистическаго Манифеста", этого классическаго памятника всемірнаго соціализма. — Международное Соціалистическое Бюро шлетъ выраженіе своего глубокаго сочувствія и свою полную солидарность японскимъ соціалистамъ, борющимся за общее дѣло международнаго пролетаріата.

Вышла брошюра „Дѣлъ диктатуры" Мартынова. Авторъ затрагиваетъ въ ней существенные вопросы нашей тактики и на анализѣ развитія великой французской революціи выясняетъ невозможность для русской соціалдемократіи играть ыь предстоящемъ переворотѣ роль якобинской партіи. Рекомендуемъ брошюру каждому, интересующемуся вопросомъ о задачахъ партіи въ революціонный моментъ.

Вышелъ 2-ой выпускъ „Политическихъ процессовъ" (оралось къ И крѣ). Въ немъ помѣщенъ обвинительный актъ по дѣлу Польск. с.-д., по уфимскому дѣлу и т. д.

ПОСЛѢДНІЯ СООБЩЕНІЯ.

Только что получено извѣстіе, что 9-го января убита въ Петербургѣ т. Бердичевская.

Петербургъ, 11 января. (Изъ частнаго письма). Весь Петербургъ находится подъ гнетомъ всеобщей стачки рабочихъ, къ которой присоединилось движеніе соціалдемократической партіи. Четыре дня нѣтъ ни одной газеты, керосинъ стоитъ 20 коп. фунтъ, магазины на главныхъ улицахъ почти ничѣ закрыты, многіе изъ нихъ были третьяго дня и вчера разграблены, по вечерамъ кромѣшная тьма на улицахъ, электричество и газъ не горятъ. Въ воскресенье были ужасныя сцвѣтки между войсками и стачечниками, войска стрѣляли, погибла масса людей. Очевидцы утверяютъ, что погибло около 4 000 человѣкъ въ томъ числѣ масса женщинъ и дѣтей; кареты Краснаго Креста наво-чики и домовые весь вечеръ свозили убитыхъ и раненыхъ, которыми больницы переполнены. Озлобленіе въ народѣ страшное, арестовъ государя совѣсимъ погибъ, на Васильевскомъ островѣ строились баррикады. Ужасную картину представляетъ сегодня Невскій съ наглухо за-олоченными магазинами, въ особенности Гостиный Дворъ. Жутко становится смотрѣть. Многе магазины разграблены, слѣды разрушенія и удачнаго дѣйствія храбрыхъ войскъ видны на многихъ мѣстахъ выбиты, между прочимъ, стекла во дворцѣ Сергѣя Александровича и „Аничковскомъ". Домъ Строганова, уголъ Мойки и Невскаго, съ обвалленной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатуркой отъ дѣйствія пуль. Къ сожалѣнію, въ этомъ движеніи принимаютъ участіе и хулиганы, которые и занимаются грабежемъ и насиліемъ. Подозрѣваютъ, что они дѣйствуютъ подъ прикрытіемъ полиціи, которая надѣется этимъ путемъ вызвать отвращеніе публики къ общему политическому движенію, придавая ему характеръ простого грабежа. Сегодня узнали, что стачка распространилась также на Колпино и Сестрорѣцкъ, говорятъ также, что и въ Москвѣ начались безпорядки.

Отсутствіе всякихъ газетъ лишаетъ насъ возможности имѣть хотя бы нѣкоторыя свѣдѣнія о происходящемъ, но долженъ сказать, что дѣйствіе правительства вызываетъ всеобщее негодованіе. Правительственное сообщеніе о характерѣ движенія никого не убѣдало, а наоборотъ.

С.-Петербургъ, 11 января, вторникъ. (Изъ части письма). Войска прибываютъ изъ Ревели. Ведь ужасъ въ отсутствіи оружія.

Сейчасъ ворвулся съ Невскаго. Всѣ окна магазиновъ закончиваются, т. к. вчера много ватранъ было разбито хулиганами по преимуществу. Невскій и прилежащія улицы нынѣ благодаря этому совершенно непривычный видъ. Въ воскресенье было много убитыхъ, сколько, сказать трудно. *По не достовѣрнымъ даннымъ отъ служащаго Мариинской больницы тамъ мало-что 1500 убитыхъ и раненыхъ. Это только въ одной Мариинской.* Въ Обуховской, напримѣръ, трупы свалены въ сараѣ.

Накануунѣ всѣ были выпущены изъ Предварилки для того, чтобы было мѣсто для новыхъ. Дѣйствительно, всѣ тюрьмы полны. Массовые аресты среди литераторовъ.

Правительство очень помогло палобанію нанесъ. Объ экономическомъ характерѣ стачки давно забыто.

Гапонъ выпустилъ письмо, которое начинается словами: „У насъ нѣтъ царя" и продолжается въ политическомъ духѣ.

Теперь центръ тяжести перенесенъ на окраины, т. к. для того, чтобы попасть въ городъ, надо пробить крѣпкую цѣпь войска. Въ войскахъ есть единичные случаи неповиновенія. Какъ слухъ могу передать, что въ первый день, т. е. въ воскресенье, войска отказались стрѣлять въ слѣдующихъ частяхъ Финляндскій полкъ опустилъ ружья, два офицера Семеновскаго полка отказались вести роты. Въ Преображенскомъ полку тоже неспокойно. Посты у Аничковскаго и Александровскаго дворцовъ несутъ флотскіе солдаты, „герои Чемульпо". Кстати сказать, въ нихъ дворцахъ за воскресенье ни осталось ни одного стекляшка. Плохо приходилось офицерамъ ихъ нарядъ. Мнѣ извѣстно, что въ пяти случаяхъ толпа срывала ихъ съ лошадей, забирала ружья, избивала и опускала въ Мойку. Дѣло происходило около Подзейскаго моста. Городовыхъ не бьютъ только разоружаютъ. Особенно ихъ оружіемъ воспользовались на Васелеостровскихъ баррикадахъ 4-й линіи. Кстати, тамъ совершенно разбиты два участка.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Заграничный Комитетъ Бунда, вслѣдствіе р ачихъ причинъ, 24 января расторгнулъ свой союзъ съ Административной Заграничной Лиги. Сообщая объ этомъ, Администрація Заграничной Лиги проситъ всѣ сборы въ пользу Эмигрантской и Сибирской кассъ направлять по адресу экспедиціи, съ указаніемъ: „для Эмигр. кассы" или „для Сибирской кассы".

Отчетъ Кассы будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ №.

Типографія Партіи, Rue de la Conisavreuere, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отецъ декабристовъ Пушкинъ

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 85. Четвергъ, 27-го января 1905 г. Годъ V.

ЛИТЕРАТУРА СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ
ДЕПАРТМ.
NEW YORK
RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY

Къ рабочимъ всѣхъ странъ!

Только что совершалось преступленіе, которому нѣтъ прощенія и жертвой его былъ пѣлый народъ!

Поднялись тысячи рабочихъ, еще вѣрившихъ въ человѣколюбивыя чувства того, кто называлъ себя ихъ отцомъ, кого называли царемъ-миротворцемъ!

Они пресыли прекращенія гибельной войны, улучшенія своей несчастной доли, пированія необходимыхъ политическихъ реформъ, уже завоеванныхъ всѣми народами Запада.

Николай II и его совѣтники, вмѣсто всякаго отвѣта, — велѣли стрѣлять въ нихъ. Въ этотъ крачный, кровавый день мужчины, женщины, дѣти — толпа мирная и безоружная — были подъ ударами злой солдатчины, безсознательной пособницы самой гнусной тиранніи.

Порвался паруси сегодня въ Петербургѣ

Совершилъ Абдулъ Гавида еще нарствуетъ на трупахъ своего народа!

Но между царизмомъ и всѣми тѣми, кого объединяетъ отнынѣ одно и то же чувство негодующаго возмущенія вырыта пропасть, и новыя репрессіи лишь увеличатъ ее.

Напрасно тѣ, кто не отступилъ передъ убійствомъ, чтобы поддержать гнусный режимъ, льстятъ себя надеждой остановить движеніе, охватившее уже всѣ классы народа, присоединяя къ ужасу бойни еще провокацію массовыхъ арестовъ: стыдъ начинаетъ рѣшительная схватка, и героямъ русскаго пролетаріата, авангарда революціи, порука въ томъ, что борьба будетъ доведена до конца, до разрушенія режима, являющагося чудовищнымъ наслѣдіемъ прошлаго, самой опасной угрозой всѣмъ народамъ всей Европы.

Нужно, чтобы въ этой борьбѣ наши русскіе братья могли разсчитывать не только на вашу духовную солидарность, но и на дѣйствительную помощь соціалистическихъ партій всего міра.

Борьба, которую они ведутъ — наша борьба! Врагъ, который ихъ гнететъ — врагъ всего человѣческаго рода!

Съ горячимъ призывомъ обращается Международное Социалистическое Бюро ко всѣмъ, кто можетъ какимъ бы то ни было способомъ — дѣйствіемъ, вліяніемъ, вліяніемъ — солѣйствовать дѣлу освобожденія, дѣлу, которое будетъ однимъ изъ самыхъ грандіозныхъ и самыхъ многозначительныхъ событій исторіи.

Отдавая приказъ о Петербургской бойнѣ, Николай II подписалъ смертный приговоръ царизму!

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ международный соціализмъ

Исполнительный Комитетъ Международнаго Соціалистическаго Бюро: Эмиль Вандервельде.
Едуардъ Анселе.
Секретарь Викторъ Сеньи

ДЕВЯТОЕ ЯНВАРЯ

Двѣ силы стояли другъ противъ друга двѣ силы боролись за власть въ современной Россіи. На одной сторонѣ шайка темныхъ хищниковъ, воплощавшая въ себѣ всѣ тѣ низкопробныя историческія традиціи Россіи, мрачный ужасъ ея прошлаго, кровавый позоръ настоящаго, безнадежную тоску ея возможнаго будущаго. На другой сторонѣ — рвущееся къ свободѣ „общество" — буржуазный либерализмъ въ разночинная демократія борьбы за культуру и гражданственность.

Страшной казалась эта тяжба двухъ враждебныхъ другъ другу положившихся на могучій свой инстинктъ народа. И когда она существующая буржуазное будущее Россіи, подымалась свой высь, то реакціонная сила, гордая своей крачной традиціей не сознавала отвѣчала народъ не съ нами! народъ безмолвствуетъ, онъ нѣтъ дѣла до нашихъ стремленій! И подъ бичомъ злой насмѣшки русскій либерализмъ сталъ сознавать свои историческія задачи и дѣло національнаго освобожденія страны принижалъ до дѣла „уворованія" самодержавнаго порядка. Борьба между царизмомъ и народомъ подмѣнялась борьбой между „бюрократіей" и „вѣжливой". И на наглый вопросъ реакціонеровъ: гдѣ же народъ? „общество" подтверждало: революціонный народъ отсутствуетъ!

Между тѣмъ пока велись эта тяжба пока бюрократія и либералы занимались своими вѣчными фехтованіемъ въ родѣ шла глухая работа мысли. Въ сухорожныхъ потрепенныхъ „мобилизованныхъ безпорядковъ", въ нарывахъ массоваго отчаянія, въ тамъ и самъ пробивавшихся политическихъ демонстраціяхъ и стачкахъ проявлялось революціонное броженіе. И на эту почву, разрыхленную неустанной работой соціалъдемократіи падали скупые лучи либеральной „весны", и благодарная почва пускала изъ себя множество еще незамѣтныхъ ядовитыхъ ростковъ. Оттуда то, словно изъ подъ земли, на оживленныя „весной" либеральныя и демократическія газеты предъявлялся колоссальный спросъ, какой-то неизбѣжный массовый читатель жадно подъ нее, что хотя навѣсомъ говорило о рѣшительной борьбѣ за свободу. Десятки и сотни, порою тысячи, передовыхъ пролетаріевъ появлялись передъ либеральными собраніями и требовали отъ общества принятія демократической программы въ борьбѣ съ царизмомъ. Они говорили отъ имени милліоновъ трудящихся, они говорили, какъ организованный въ рабочую партію авангардъ россійскаго пролетаріата. Но ихъ заявленія — встрѣчались ли они ворчливымъ брюзжаніемъ или горячимъ, но не боявшимся скептицизма, сочувствіемъ — не встрѣчали подъ собой. За сотнями и тысячами передовыхъ одиночекъ общество не хотѣло замѣтить массы. И либеральная борьба плелась въ прежнихъ рамкахъ, въ томительной смѣнѣ смѣлыхъ рѣчей и трусливыхъ поступковъ, не желая признать себя частью *народнаго движенія*, не смѣя разорвать съ самодержавіемъ, не рѣшаясь *признать* лозунгомъ революціи и демократической программы *революціоннаго народа*" для „общества" все еще не существовало.

Двадцатаго января революціонный народъ оказался на лицо, передъ организованной силой отсталыя массы покрутъ сословныхъ самою реакціей учрежденій, тѣсно сплотившійся вокругъ тѣхъ случайныхъ вождей, которые дерзнули повести его на рѣшительный бой, и съ поразительнымъ единодушіемъ надписи на своемъ знаменѣ тѣ политическія требованія, во имя которыхъ вела свою агитацію соціалъдемократія. Отнынѣ знаменитая петиція петербургскихъ рабочихъ останется вѣчнымъ памятникомъ политическаго успѣха нашей работы, и легкость, съ которою сотнями организовавшихъ соціалъдемократовъ удалось въ нѣсколько дней привлечь сплоченныя Гапономъ стотысячныя массы къ этимъ требованіямъ, *является* неоспоримымъ залогомъ дальнѣйшаго, всѣ возростающаго успѣха нашей работы.

Революціонный народъ оказался на лицо—въ образѣ столичнаго пролетаріата, логичной стихійной классовой борьбы быстро мобилизованнаго для революціоннаго натиска на самодержавіе. Не прошло двухъ недѣль со времени начала петербургской стачки, и около *милліона пролетаріевъ* во всѣхъ концахъ Россіи бросало работу. Такое движеніе *одно* изъ знаетъ исторія классовой борьбы во всемъ мірѣ. Этотъ милліонъ пролетаріевъ, пока нившихся на политическій аренѣ въ тотъ моментъ, когда либеральная „весна" готова была начертать себя до дна, — своимъ грандіознымъ выступленіемъ радикально измѣнилъ все политическое положеніе

Девятаго января петербургскіе пролетаріи предъявили кратковременный ультиматумъ дому Романовыхъ и, обратившись залитую кровью мирную манифестацію въ революціонную схватку съ полчищами царизма, нанесли послѣднему страшный ударъ.

Какъ уличная, баррикадная, революція, какою оно стало, благодаря логикѣ событій, девятое января не удалось — рабочія массы не имѣли оружія, онѣ не подготовились къ тому, чтобы овладѣть имъ въ тотъ моментъ, когда ощутили въ немъ потребность. Но именно эта неудача показала наглядно, что уличная революція можетъ и должна побѣдить въ современной Россіи, невзирая на то, что въ этой революціи пролетарскія массы не могутъ и мечтать о вооруженіи, сколько нибудь равномъ тому, которымъ располагаетъ государство. Тайна успѣха прошлыхъ революцій заключалась не въ превосходствѣ оружія внутренностью надъ оружіемъ солдатъ, а исключительно въ томъ, что дѣйствуя въ *атмосферѣ сочувствія всего населенія*, революціонеры могли оказывать войскамъ *упорное сопротивленіе* власти до того неизбѣжнаго психологическаго момента, когда дѣйствія въ атмосферѣ всеобщей вражды войска начинали колебаться и освобождаться отъ гнета дисциплины. Продержаться на улицахъ возможно дольше — такова техническая задача всякаго открытаго нападенія на государственную власть. И опытъ 9 января показалъ, что даже подсобленныя военныя силы не могутъ повѣшать стотысячныхъ массъ издѣть улицей. Десятки залповъ, пущенныхъ войскомъ князя Владимира, не могли „очистить" улицъ столицы. Если бы массы, подготовленныя къ оказавшей имъ встрѣчѣ, владѣя кое какимъ оружіемъ, укрѣпились на улицахъ столицы и заставили царское полчище брать приступомъ каждую пядь земли, если бы онѣ выкупили его перейти отъ „обороны" (Взятаго города) къ нападенію на сосѣднихъ народомъ укрѣпленія, то еще вѣнаятство, не закончилось бы 9 января пораженіемъ царскаго правительства въ Петербургѣ.

Девятое января показало всѣмъ, что не только революціонный народъ не есть выдумка соціалъдемократіи, но что и на родное возстаніе не есть ея идіотія. Такъ самымъ сильно возрасла не только увѣренность *передовыхъ* массъ въ *возможности* боевой тактики, но и симпатія окружающей среды къ революціонно дѣйствіямъ пролетаріата. Своимъ „неудачнымъ" возстаніемъ 9 января петербургскіе пролетаріи заложили своему классу вниманіе и сочувствіе всего населенія и несказанно облегчили веденіе дальнѣйшей борьбы за свободу Россіи

Но имя достиглъ еще большаго. Когда ночью девятаго января борьбы за свободу подсчитывали многочисленныя жертвы этого дня, онѣ должны были по справедливости, къ многимъ сотнямъ нашихъ прибавить цѣлыхъ четыре убитыхъ или, по крайней мѣрѣ, смертельно раненныхъ „истинно-русскихъ" людей. Рана кажется пораженія — и не излечатся ей во вѣки!

Изъ „народнаго царя". Сыгравшій такую роль по всѣмъ движеніе, культивировавшій эту идею, Г. Гапонъ открыто и честно констатировалъ ея крушеніе. Вѣритъ съ ней однако, слетаетъ послѣдняя идеологическая рама съ кровавыхъ самодержавія, печатъ послѣдняя тѣнь нравственной связи его съ народомъ.

Дѣйствительно — послѣ рана, нанесенныхъ зубатовцамъ и Шидловскимъ — идея россійскаго полицейскаго соціализма. Мыслимы еще новыя и новыя попытки на этотъ достаточно старый уже ладъ, но „духъ живъ" навсегда удетѣлъ уже отъ „зубатовскихъ экономизма" и всѣмъ новымъ „легальнымъ совѣтамъ" были инсценированы самодержавіемъ теперь уже съ самаго начала рабочіе будутъ входить въ нихъ съ скрытой цѣлью возмущенія

Въ крови и грязи сходитъ съ политической сцены „политика довѣрія" сходитъ чтобы никогда уже болѣе не оборочать ни Россіи ни Европы. Вмѣстѣ съ зубатовщиной полицейскаго соціализма убита зубатовщина полицейскаго либерализма.

И наконецъ на смерть пораженъ умѣренный россійскій либерализмъ, спекулировавшій на истощеніе царизма въ его борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами и на „безболѣзненную" перетачку маленькой части государственной власти изъ рукъ монарха въ руки „женщины". Послѣ 9 января немыслимо вернуть сутьбы Россіи безъ вѣдома русскаго народа. Послѣ девятаго января нельзя стоять за свободу надѣясь утѣшая на родство съ пользованіе плодами ея. Послѣ 9 января нельзя отложедствовать „общественное мнѣніе" Россіи съ мнѣніемъ ея „верхнихъ десяти тысячъ".

Велико историческое значеніе этого печелова въ русской жизни. Оно уже сказалось въ небываломъ еще нигдѣ взрывѣ открытаго сочувствія пролетаріатей всѣхъ общественныхъ классовъ дѣлу пролетарской борьбы. Пролетаріатъ — освободитель родины пролетаріатъ — авангардъ всей какъ въ эти дни признанъ на своей героической роли общественныхъ мнѣній передовыхъ элементовъ либерально-демократической буржуазіи. Вести пролетаріатъ, вести систематически и послѣдовательно по тому пути, на который 9 января вступили петербургскіе рабочіе — такова та задача выполнить которую россійская соціалъдемократія сумѣетъ всецѣло использовать свое новообразованное историческое положеніе въ общенародной борьбѣ за свободу. Вести пролетаріатъ по этому пути — значитъ реализовать въ полномъ мѣрѣ плоды неустанной работы сознательной демократіи надъ формированіемъ въ современной Россіи самостоятельнаго классового пролетарскаго движенія.

Однимъ мощнымъ ударомъ петербургскіе пролетаріи закрѣпили за всѣмъ россійскимъ пролетаріатомъ его позицію класса — освободителя нашей полиціи класса, владѣющаго *гегемоніей* въ общенародномъ дѣлѣ. Освобожденіе Россіи какъ производное классовой борьбы пролетаріата, эта головокружительная „доктринерская" идея соціалъдемократовъ, облекается въ плоть и кровь на глазахъ русскаго общества. И когда въ отвѣтъ на подавленіе петербургскаго возстанія, величественный порывъ классовой солидарности вызываетъ стачки во всѣхъ концахъ Россіи, буржуазное общество на всѣхъ силахъ сопротивляться этому движенію, и не имѣя возможности *въ данный моментъ* поднять свой протестъ до высоты, достигнутой въ Петербургѣ, Московскіе, Тимскіе, Ковенскіе, Саратовскіе и др. рабочіе, можно сказать, „шутя", въ ходѣ слѣдованіе имя себѣ военнаго смотра, добываютъ себѣ значительныя экономическія уступки, которыя при другихъ условіяхъ стоили бы имъ много нервовъ и которыя значительно повышатъ ихъ боевую энергію, боевую готовность и организованность. Въ одномъ уже этомъ колоссальное значеніе продолжающагося по сей день движенія.

Но еще болѣе важно то вліяніе, которое перекипѣвшія событія окажутъ на классовое самосознаніе всего россійскаго пролетаріата. Пусть въ данный моментъ въ большинствѣ случаевъ дѣло и не пойдетъ далѣе стачки или мирной демонстраціи. Изъ нашихъ дней весь россійскій пролетаріатъ выйдетъ вполнѣ политически на цѣлую голову. И плоды этого „стихійнаго" роста скажутся тѣмъ скорѣе и очевиднѣе, чѣмъ больше въ предыдущій періодъ соціалъдемократія успѣла вырвать изъ эту стихійно подавляющихся массу сознаніе ея историческихъ задачъ, чѣмъ тѣснѣе удалось ей своей агитаціей сплотить вокругъ себя передовые элементы этой массы. Все, что въ послѣдніе мѣсяцы было сдѣлано Партіей въ этомъ направленіи агитаціей противъ войны и агитаціей по поводу земско-либеральнаго движенія, скажется изъ степени сознательности и революціонности внезапно поднимающихся массъ, какъ уже сказалось въ эти знаменательные дни въ Петербургѣ, гдѣ такъ легко, такъ поразительно быстро, благодаря умѣлой агитаціи нашихъ товарищей рабочія массы перешли отъ лозунговъ реакціонной демагогіи и національно-либеральныхъ къ революціоннымъ лозунгамъ соціалъдемократіи

Январская эпоха всероссійской пролетарской борьбы сразу создастъ для нашей работы такой широкій базисъ, котораго у насъ еще никогда не было Полтора года отдѣляетъ насъ отъ послѣдняго крупнаго массоваго выступленія пролетаріата. За эти полтора года много силъ Партіи было поглощено болѣзнями ея внутренняго развитія, много стихійныхъ факторовъ не давали ей возможности ахмариваться во весь ростъ и развернуть свою политическую работу. И, тѣмъ не менѣе, логика историческаго развитія вновь привела къ тѣсное соприкосновеніе съ нашей порѣдѣвшей и ослабѣвшей арміей могучую силу пролетарской стихіи и вновь въ результатѣ этого соприкосновенія соціалъдемократы становятся крупнѣйшей политической силой современности, а пролетаріатъ охотно принимаетъ ея политическое руководство. Двѣсти тысячъ было на нашъ памятные лѣтніе дни 1903 года — милліонъ уже стоитъ за нами сейчасъ въ этомъ грандіозномъ пролетарскомъ возстаніи, отъ которато, по прекращеніе выраженію Розы Люксембургъ, „вѣетъ духомъ Марата".

Періодъ необходимой подготовительной работы сильно сокращенъ январскими событіями, положившими начало революціонной мобилизаціи громадныхъ массъ народа. Усвоивая во много разъ свою агитацію, охватывая ею милліоны рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, бурлуазныхъ слоевъ нашей, мы должны теперь примкнуть ихъ къ всемірному возстанію противъ царизма, прерывавшаго 9 го января всякіе „мирные" переговоры съ народомъ.

Но, чтобы наша работа шла успѣшно и чтобы „духъ Марта" не отлеталъ отъ насъ, она должна идти въ томъ же *направленіи*, въ какомъ оваравливалась послѣднія мѣсяцы. Темпъ долженъ стать неизмѣримо болѣе быстрымъ, масштабъ практическихъ цѣлей каждаго дня уже сталъ болѣе крупнымъ, но принципы тактики и ея методы остаются тѣми же самыми. Революціонную мобилизацію массъ, мы — партія сознательнаго пролетаріата — совершаемъ посредствомъ сплоченія и организаціи передовыхъ пролетаріевъ въ самостоятельную и самостоятельно выступающую во всѣхъ событіяхъ общественной жизни пролетарскую партію. Мы лучше высоко поднявшейся волной революціонной возмущенія народа и поднимая ее все выше, выше, выше, — мы будемъ крѣпко сплачивать и сплавать въ одно цѣлое цѣлое — въ дѣйствительную рабочую партію — всѣ политически-мыслящіе элементы рабочаго класса. И когда голосъ этого коллективнаго агитатора — рабочій партіи — станетъ слышенъ народнымъ массамъ во всѣхъ концахъ Россіи, когда его политическіе лозунги будутъ восприниматься всей возставшей Россіей, какъ они были восприняты возставшимъ 9 го января рабочимъ Петербурга, когда звенья соціалъдемократической пролетарской организаціи, укрѣпленныя сжегченными упражненіемъ въ массовыхъ, анархотныхъ сраженіяхъ и сирѣмыхъ битвахъ, стануть охватывать всѣ боевые, революціонные элементы народныхъ низовъ — тогда россійской соціалъдемократіи будетъ обезпечено *политическое руководство* неизмѣримо и быстро приближающимся къ осуществленію всенародный возстаніемъ противъ царизма.

Намъ скажутъ, что, уйдя въ *эту* работу, мы оставляемъ въ сторонѣ важнѣйшую изъ задачъ момента — мы оставляемъ въ сторонѣ работу по вооруженію пролетаріата, по систематической подготовкѣ организаціи, которая гарантировала бы полнѣйшую и единовременность нападенія народа на правительство, которая бы обезпечила намъ *военно-техническое* руководство массами въ моментъ рѣшительной борьбы.

На это мы отвѣтимъ въ качествѣ наиболѣе ограниченной и сознательной политической силы, мы, конечно, не можемъ игнорировать и техническихъ задачъ. Но, какъ онѣ ни важны, не въ нихъ центръ тяжести нашей работы по подготовкѣ массъ къ возстанію. Какъ вамъ революціонеры, мы должны заботиться о вооруженіи идущихъ къ намъ массъ, но не должны забывать, что подпольныя организаціи могутъ сдѣлать въ этомъ отношеніи очень немного, и всѣ ихъ старанія не будутъ имѣть никакого значенія, если онѣ не сумѣютъ вооружить народъ однимъ *желаніемъ вооружиться*, *жаждой вооруженной мести на самодержавіе и оружіемъ для этого*. Вотъ куда должны мы направить свои усилія — *на пропаганду въ массахъ самовооруженія для цѣлей возстанія*. А такая пропаганда можетъ быть сколько нибудь плодотворна лишь въ связи съ такой тактикой, которая внесетъ въ революціонирующуюся сознаніе народныхъ массъ.

Говорить образомъ, лишь въ той мѣрѣ можемъ мы надѣяться обезпечить приспособленіе нашей конспиративной организаціи къ задачамъ *техническаго* руководства возстаніемъ (которое въ Петербургѣ почти цѣликомъ находилось въ рукахъ Г. Гапона и его общества, — въ какой мѣрѣ успѣемъ создать организаціонной связью всѣ живыя силы россійскаго пролетаріата. А это, въ свою очередь, возможно для соціалъдемократовъ только изъ процессѣ неустанной и осмысленной политической агитаціи, только изъ этой развивающимся самостоятельность пролетарскихъ массъ, ихъ инициативу и активность. Собрать вокругъ знамени Партіи и крѣпко, внутренней связью, сплотить вокругъ нея десятки и сотни тысячъ пробудившихся въ эти дни къ революціонной борьбѣ рабочихъ—значитъ, сдѣлать большую половину того дѣла, которое надъ сегчется для приведенія русскаго пролетаріата въ полную боевую готовность. Если сдѣлано это, то нѣкоторыя, сравнительно легко принимаемыя мѣры нашихъ кадровыхъ организацій и нѣкоторое необходимое улучшеніе въ функціонированіи нашей центральной организаціи дадутъ намъ возможность

внести свою долю и въ дѣло техническаго руководства стихійнымъ народнымъ возстаніемъ...

Легко и вредно мечтать о *монопольной* активной роли въ движущемся возстаніи для русской социалъ-демократіи. О чемъ мечтала „мечтать" — это о политической гегемоніи для своего класса, о *политическомъ руководящемъ родѣ* своей, какъ авангарда класса, освободителя нашихъ. А эта роль не можетъ быть не достигнута, ни срочно закрѣплена за нимъ только тѣмъ, что онъ участвуетъ взять всецѣло въ свои руки техническую организацію и проведеніе возстанія. Сознательный пролетаріатъ, опираясь на логику стихійнаго процесса историческаго развитія, используетъ для своихъ цѣлей всѣ элементы организація, всѣ элементы броженія, которые создаетъ моментъ „кануна революціи", насколько не смущаясь тѣмъ, что всѣ эти элементы отягощаютъ у него долю „техническаго руководства" самой революціей, и такимъ образомъ, волей неволей посодѣйствуютъ перенесенію нашихъ требованій въ самые отсталые слои народной массы. Мы будемъ только рады, если, ксалѣ за *священниками*, популяризировавшими въ массахъ наше требованіе *разрыва государства съ церковью*, вслѣдъ за *монархическими* рабочими *обществомъ*, организовавшимъ *народный походъ на Зимній дворецъ*, русская революція обогатится генераломъ, который двинетъ противъ царскаго войска, или чиновниковъ, который первый провозгласитъ республику

вместе свою долю и въ дѣло техническаго руководства стихійными народными возстаніями...

Нелѣпо и вредно печатать о *монополіи* активной роли въ надвигающемся возстаніи для русской соціалъ-демократіи. О чемъ она вправѣ, о чемъ она должна „печтать" — это о политической гегемоніи для своего класса, о *политическомъ руководящемъ роли* для себя, какъ авангарда класса, освободителя нашихъ. А эта роль не для себя, какъ авангарда класса, освободителя нашихъ. А эта роль не можетъ быть ни доставлена, ни прочно закрѣплена за нами тѣмъ, что мы ухватся плять всецѣло въ свои руки техническую организацію въ проведеніе возстанія. Сознательный пролетаріатъ, пирался на логику стихійнаго процесса историческаго развитія, используетъ для своихъ цѣлей всѣ элементы организаціи, всѣ элементы броженія, которые создаетъ момента „канунъ революціи", насколько не свушаясь тѣмъ, что всѣ эти элементы организаціи и броженія, которые создаетъ момента „канунъ революціи", насколько не свушаясь тѣмъ, что всѣ эти элементы отстиваютъ у него долю „техническаго руководства" самой ретивой революціей, и такимъ образомъ, волей неволей посодѣйствуютъ перенесенію нашихъ требованій въ самыя отсталые слои народной массы. Мы будемъ только рады, если, всѣдъ за *священникомъ*, попутарзировавшимъ въ массахъ наше требованіе *разрыва государства съ церковью*, всѣдъ за *монархическимъ* рабочимъ *государственнымъ* организовавшимъ *народный походъ за Земскій соборъ*, русская революція обогатится генераломъ, который первымъ поведетъ народныя массы въ побѣдный бой противъ царскаго войска, или чиновникомъ, который первый провозгласитъ *республику*. Мы будемъ вправѣ офиціальное вмѣшательство церковной власти. Мы будемъ вправѣ видѣть громадный успѣхъ нашей работы, если какое либо умѣренно-оппозиціонное или ограниченно-буржуазное движеніе послужитъ послѣднимъ толчкомъ, отъ котораго затрясется царская Бастилія, если террористической организаціи заговорщиковъ удастся пробить въ правительственномъ механизмѣ первую брешь. Все это будетъ работать для работаго класса, если только рабочій классъ во всѣхъ перипетіяхъ революціи будетъ политическимъ авангардомъ возставшей націи, если подъ *его* политическимъ знаменемъ будутъ совершаться всѣ эти революціонныя превращенія, если только движущей силой всего революціоннаго процесса будетъ сознательная и планомѣрная работа соціалъ-демократіи.

Нашей задачей въ данный моментъ является, повторяю, не столько „организовать" народную революцію, сколько „розвязать" ее. Революція уже существуетъ потенціально въ мысляхъ и чувствахъ широкихъ народныхъ массъ. Надо дать ей выходъ въ открытомъ движеніи, надо реализовать ее — и эта задача лежитъ цѣликомъ въ области агитаціи и организаціи массъ, въ области *политическаго руководства* массами. Никто не сможетъ выполнить *эту* политическую работу лучше, чѣмъ революціонеры, связанные своею 20 тилѣтней дѣятельностью соціалъ-демократіи, связанные съ массами. Никто не сможетъ выполнить ее мъ ни съ народными массами. Никто не сможетъ выполнить ее мъ ни съ пересъ классовой борьбы пролетаріата, кромѣ той партіи, для которой борьба за освобожденіе Россіи отъ царизма тѣсно связается съ процессомъ революціоннаго самоопредѣленія рабочаго класса, съ процессомъ его организаціи *для* своего конечнаго и полнаго освобожденія.

Пусть же девятое января, качавшее новую эру въ жизни Россіи, положитъ начало и непрерывнымъ политическимъ успѣхамъ нашей Партіи, призванной исторіей стоять во главѣ національной русской революціи!

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ РОССІИ.

(Переводъ съ нѣмецкаго.)

5 февраля 1904 года была объявлена война между Японіей и правительствомъ русскаго царя, в теченіе годъ, 22 (9) января 1905 года, царь объявитъ войну своему собственному народу. Теперь онъ ведетъ эту внутреннюю войну не только противъ революціонныхъ сообществъ студентовъ и рабочихъ, а противъ всей массы своихъ подданныхъ — войну болѣе жестокую и варварскую, чѣмъ та, въ которой сталкивается армія на водяхъ Маньчжуріи. Японскіе солдаты ни прогаются армія на водяхъ Маньчжуріи. Японскіе солдаты ни прогаются ея не сражается, шадятъ капитулирующихъ Церсіе ютъ тѣхъ, кто не сражается, щадятъ капитулирующихъ Церсіе ютъ умерщвляютъ безоружныхъ, преднамѣренно истребляютъ убиваютъ дѣтей и женщинъ. „Отецъ" народа свирѣпствуетъ въ своей странѣ такъ, какъ когда то свирѣпствовала въ ней орда самыхъ кровожадныхъ и нечеловѣческихъ хищниковъ-монголовъ.

Междуусобная война въ Россіи началась и началась она побѣдой вооруженной силы, первой побѣдой, одержанной ею въ этомъ году безпрерывныхъ боевъ. Но эта побѣда обойдется автократамъ Россіи безконечно дороже всѣхъ пораженій въ Маньчжуріи. Эта побѣда является могучимъ призывомъ къ мщенію народу и требуетъ отъ него кроваваго мщенія. Лишь продолжая убивать и вѣшать, можетъ поддерживать свое существованіе самодержавіе, но изъ крови каждаго убитаго должны вставать новые и новые истители. Все безпощаднѣе, все отчаяннѣе, все съ большимъ презрѣніемъ и къ своей, и къ чужой жизни будетъ вестись этотъ ужасный междуусобный бой, который не можетъ кончиться прежде, чѣмъ будетъ низвержено въ прахъ самодержавіе, фактическое тѣмъ самымъ народомъ, которому оно безпрерывно наносило тысячи и тысячи ранъ.

Быть можетъ на этотъ разъ царскому правительству удастся еще подкупить массовыя стачки и демонстраціи въ провинціи, какъ удалось, повидимому, въ Петербургѣ. Но оно не можетъ же обойтись безъ пролетаріата, трудомъ котораго держится, же обойтись безъ пролетаріата, трудомъ котораго держится, что оно само, такъ и все общество. Не можетъ правительство и удовлетворить пролетаріатъ, изъ лишеній котораго черпаетъ оно свои богатства. Пока длится легкомысленно начатая война, оно свои богатства. Пока длится легкомысленно начатая война, оно будетъ изобрѣтать безпрерывно разбражать рабочихъ. Давно оно будетъ изобрѣтать безпрерывно раздражать рабочихъ. Давно уже начались въ Россіи волненія, постоянно подавляемыя и снова возрождающіяся все съ большей и большей силой и снѣ достью.

Но тѣмъ дальше продолжаются эти волненія, тѣмъ съ большей увѣренностью можно предсказать, что они исколышутъ пановенъ, и дремлющія массы крестьянства; что на штурмами пановенъ, и дремлющія массы крестьянства; что на штурмами городскихъ „бастилій" послѣдуютъ штурмы дворянскихъ „замковъ". Россія гровитъ всеобщій хаосъ — и ради чего? Единовластія. Россія гровитъ всеобщій хаосъ — и ради чего? Единовластія. Россіи

вместе свою долю и въ дѣло техническаго руководства стихійными народными возстаніями...

Нелѣпо и вредно мечтать о *монопольной* активной роли въ нынѣшнемъ движеніи для русской соціалъ-демократіи. О такой двигающемся возстаніи для русской соціалъ-демократіи. О такой, какъ выразѣ, о чемъ она должна „мечтать" — это о политической гегемоніи для своего класса, о *политическомъ руководящей роли* для себя, какъ авангарда класса, освободителя нашего. А эта роль не для себя, какъ авангарда класса, освободителя нашего. А эта роль не можетъ быть ни достигнута, ни прочно закрѣплена за нами, можетъ быть ни достигнута, ни прочно закрѣплена за нами, если наша участія взять всецѣло въ свои руки техническую организацію и проведеніе возстанія. Сознательный пролетаріатъ, опираясь на логику стихійнаго процесса историческаго развитія, используетъ для своихъ цѣлей всѣ элементы организованія, которые создаетъ момента „капуза революціи", внесознательно не слушаясь тѣмъ, что всѣ эти элементы революціи", внесознательно не слушаясь тѣмъ, что всѣ эти элементы внесутъ въ него долю „техническаго руководства" силой ретинающихъ у него долю „техническаго руководства" силой ретинающихъ у него долю „техническаго руководства" силой ретинающихъ у

революционной, *социалистической*, той демократированной интеллигенціи, которая явилась, идеологической выразительницей самого рабочаго класса. Всю сумму классоваго сознанія, политической зрѣлости и идеализма, которая выразилась, волотилась въ дѣло въ массовомъ возстаніи петербургскаго пролетаріата, сѣдуетъ отнести всецѣло на счетъ десятилѣтій неустанной, упорной работы социалистической, точнѣе говоря — соціалъ-демократической агитаціи.

А по ближайшемъ разсмотрѣніи эта сумма оказывается *огромной*. Правда, первое выступленіе петербургской рабочей массы еще выбросило на поверхность различныя посторонніе примѣси — нарочитыя иллюзіи, неизбѣжныхъ случайныхъ вожаковъ. Какъ при всѣхъ революціонныхъ взрывахъ, начатый раскаленная лава тащитъ прежде собою на край кратера всевозможные осадки, сбитые изъ глубинъ. Но связь случайности нинуты и остатки традиціоннаго міровоззрѣнія, съ головокружительною быстротою отошли въ огнѣ революціонной обстановки, совершенно отчетливо выступившій кръ*ніе*, здоровые и сильно развитые зародыши чисто пролетарскаго классоваго сознанія и тотъ простой героическій идеализмъ, *чуждый* позъ и театральныхъ пріемовъ, отличающихъ великіе историческіе моменты въ жизни *буржуазныхъ*, который является вѣрнымъ и типичнымъ признакомъ всѣхъ классовыхъ движеній современнаго сознательнаго пролетаріата. А между тѣмъ великому, хоть сколько-нибудь знакомому съ русскими условіями, наѣздчо, что — опять таки въ противоположность западной Европѣ — въ *провинціи*, по которой теперь почтенно катится революціонная волна, на югѣ, на западѣ, на Кавказѣ пролетаріатъ, по степени развитія классоваго сознанія и организаціи, стоитъ еще значительно выше, чѣмъ пролетаріатъ царской столицы.

Конечно, это первое массовое возстаніе петербургскихъ рабочихъ было несомнѣнно неожиданнымъ и для самой русской соціалъ-демократіи, да и внѣшнее *руководство* грандіознымъ политическимъ бунтомъ очевидно не принадлежало соціалъ-демократіи. Отсюда легко можетъ возникнуть представленіе, что событія „перескочили черезъ голову" русской соціалъ-демократіи. Если ходъ этихъ подразумѣваетъ стихійное „перескочіе" *развитія* и *движенія* черезъ всѣ наличныя силы и средства для овладѣнія и руководства движеніемъ, то для нынѣшняго момента въ Россіи это будетъ, конечно, вѣрно. Но, горе той соціалъ-демократіи, которой *не* удастся въ соотвѣтствующіе историческіе моменты вызвать ее общественную сцену духовъ, *въ этомъ смыслѣ* „перескочившихъ" черезъ ея голову! Это означало бы лишь, что соціалъ-демократія не уклѣть дать толчокъ дѣйствительно революціонному *массовому движенію*, ибо планомѣрно назначенныя, организованныя и въ порядкѣ проводимыя, словомъ „сдѣланныя" революціи существуютъ только въ богатой фантазіи полицейскихъ головъ или прусскихъ и русскихъ прокуроровъ.

Если же подъ словами „перескочіе черезъ голову" понимать, что *направленіе, духъ*, самый *феноменъ* пролетарской революціи является неожиданностью для политическихъ дѣятелей, что въ своемъ бурномъ теченіи революція поставила себѣ цѣли, далеко превышающія всѣ предварительные разсчеты, то въ такомъ случаѣ именно соціалъ-демократія является въ настоящее время въ царской имперіи *единственной* сознательной силой, черезъ голову которой не „перескочили" петербургскія событія, единственной силой, которая духовно стоитъ вполнѣ на высотѣ положенія.

Мимоѣй на ясное небо было внезапное политическое массовое возстаніе петербургскаго пролетаріата не только для безмозглыхъ яретиновъ господствующей воровской шайки самодержавія, но только для тупоголовой, грубой кучки промышленныхъ денежныхъ мѣшковъ, занимающихъ въ Россіи мѣсто *буржуазіи*. Оно было тѣмъ же самымъ и для русскихъ либераловъ, для тѣхъ торжествено кушающихъ *ad majorem libertatis gloriam* (во славу свободы) господъ, которые гроимки криками „ура" провозгласили „конецъ, долой" — встрѣчали пролетарскихъ организаторовъ, являющихся въ Кіевѣ и Одессѣ на ихъ банкеты; оно было тѣмъ же самымъ для господъ Струве и К°, которые еще наканунѣ петербургской революціи считали революціонную борьбу русскаго пролетаріата въ сущности простой „отвлеченной категоріей" и полагали, что отъ либеральнаго якушанья и нанга людскихъ лишь" сморѣе всего рухнутъ церковныя стѣны самодержавія.

Такой же мглистой изъ яснаго неба было это возстаніе и для того неоформленнаго текучаго слоя революціонеровъ изъ интеллигенціи, которые, какъ трость, колеблемая вѣтромъ, вѣдали, поочередно то съ спвительную силу бомбы и револьвера съ выгравированными на нихъ страшными словами, то въ слѣпые порывы крестьянскихъ бунтовъ, то вообще ни во что больше не вѣрили, и перетекали, какъ сыпучій песокъ революція, въ настоящій сильно настроеній — то восторженнаго ликованія, то смертной тоски — отъ терроризма къ либерализму и обратно, и только никогда не могли усвоить себѣ настоящей вѣры въ самостоятельную классовую борьбу россійскаго пролетаріата.

И только непреклонные догматики русской соціалъ-демократіи, эти твердыни и упрямая компанія, пользующаяся въ нѣкоторыхъ крутыхъ Интернаціоналахъ такою же почетною полобовью какъ французскіе „гезисты", только они съ непоколебимымъ „спокойствіемъ и утѣшительностью, основанными научнымъ, фатальнымъ міровоззрѣніемъ, встрѣтили десятилѣтій предсказаннымъ при шествіе петербургскаго 9 января, *неодолимаго* и *необходимаго* его своею плавомѣрною агитаціей.

Марксова „догма" только и дала русской соціалъ-демократіи возможность болѣе чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ накопить почти съ математическою точностью крупныя линіи экономическаго развитія погреби капризнаго своеобразія соціальнаго строенія Россіи, планомѣрною дѣятельностью предвосхитить и реализовать революціонные результаты этого развитія.

Марксова „догма" только и дала соціалъ-демократіи возможность открыть въ самодержавной Россіи въ лицѣ рабочаго класса политическую силу и единственнаго будущаго носителя свнчала политическаго освобожденія Россіи отъ самодержавія, а затѣмъ и собственнаго освобожденія отъ господства капитала.

Та же марксова „догма" позволила русской соціалъ-демократіи неуклонно отстаивать противъ всѣхъ и всякихъ поползновеній самостоятельныя классовыя задачи и классовую политику россійскаго пролетаріата: — и тогда, когда самый фактъ *физическаго* существованія рабочаго класса приходилось только еще вычитывать изъ сухонаго языка оффиціальной промышленной статистики, когда приходилось еще разыскивать русскія фабрики и, такъ сказать, отвоевывать чуть не каждую интеллектуальную пролетарскую единицу горячей полемикой.

И тогда, когда неустойчивый русскій интеллигентъ пучился новыхъ опасеніемъ, что русскій капитализмъ развивается не „шире", а „глубѣ", т. е. что промышленность, вооруженная готовой заграничной техникой, занимаетъ *сликомъ мало* пролетаріевъ, а потому русскій рабочій класъ окажется слишкомъ малочисленнымъ для выполненія предстоящихъ ему задачъ.

И тогда, когда *культурное* существованіе русскаго пролетаріата было впервые открыто „обществомъ" изъ достопамятныхъ сообщеній о наолывѣ рабочихъ въ публичныя читальни, продѣтого, какъ отрываютъ существованіе новыхъ денегъ плевавъ въ американскихъ первобытныхъ лѣсахъ.

И тогда, когда уже впосабѣдствіи, несмотря на существованіе рабочаго класса и несмотря на крупныя стачки, начали вѣрить въ политическую силу только студенческаго террора.

И позавчера, когда, *несмотря* на громадное соціалистическое движеніе въ Россіи, загранцевой—съ часто доктринерской шаблонностью —вѣщали оржже всего и больше всего только къ существованіе *либеральнаго* движенія въ царской имперіи.

И вчера, когда по случаю войны всѣ надежды возлагались къ сущности опять таки не на классовую борьбу россійскаго пролетаріата, а на борьбу *японцевъ*.

И, наконецъ, съ какое послѣднее время, когда снова а свова вычитались вѣры не въ самостоятельную революціонную политану соціалъ-демократическаго рабочаго класса, а, въ лучшемъ случаѣ, лишь въ смѣсь „революціонныхъ" и „оппозиціонныхъ" партій Россіи, въ политическій сдовный пирогъ, съ которомъ „съ болѣе широкой точки зрѣнія" и „въ виду преимущественнаго великаго момента" будто бы необходимо на скорую руку спечь вообщно пролетарскую политику со всякой иной.

Девятое января обложило слово плотью и кровью и показало всему міру русскій пролетаріатъ въ самостоятельной политической революціи. Духовъ *Маркса* вѣяло отъ первой большой битвы за русскую свободу на улицахъ Петербурга, и онъ не рано или поздно, съ необходимостью закона природы, приведетъ къ ообѣдѣ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣ кровавой трагедіи 9 января въ Петербургѣ — отвратительная, цинічная комедія 19 января въ Царскомъ Селѣ. Послѣ разстрѣла, по признанію царя, дѣйствительныхъ представителей рабочихъ—зрѣетъ тѣмъ же царемъ кучки нахлыстоподорительныхъ людей, собранныхъ полиціей на фабрикахъ и заводахъ Петербурга. Пусть эти люди не пародіятъ шіоны и дворники, пусть они ихъ самомъ дѣлѣ принадлежатъ къ петербургскимъ рабочимъ, во всякомъ случаѣ, они не были и не могли быть выразителями нуждъ и желаній петербургскаго пролетаріата, во всякомъ случаѣ, они говорили вовсе только полслишаго ихъ генералъ-губернатора. Среди 34 рабочихъ, представлявшихся царю, ни одинъ не вспоминалъ о тѣхъ требованіяхъ, на которыя положили жизнь тысячи ихъ товарищей, ни одинъ не вспомнилъ и не сказалъ коровавленному убійцѣ о насущныхъ нуждахъ рабочаго класса. Они ставали свѣчи передъ иконами царской церкви, или царскій обѣдъ, пили царское вино и кончали ура пальчу въ то время, какъ петербургскія тюрьмы и больницы еще полны жертвами самодержавія, но сказали они только одну фразу: здравіе желаемъ, ваше императорское величество! Немного желаній у русскихъ рабочихъ, если судить по словамъ депутатіи, представлявшейся царю 18 января!

Но само кровавый царь, полчаній и притаившійся съ 9 января, говорятъ много. Царская рѣчь 19 января — самая длинная рѣчь, произнесенная Николаемъ II за все время его десятилѣтняго позорнаго царствованія. Въ ней онъ сказалъ все, что могъ сказать русскій самодержецъ русскимъ рабочимъ. И не для тѣхъ сорыты полей, которые умѣютъ и безопасно стоили предъ нимъ, говорилъ верховный палачъ, — онъ говорилъ для всего русскаго пролетаріата, который по всей Россіи честно и смѣло начали рѣшительную битву за свое политическое и экономическое освобожденіе. Предъ этимъ пролетаріатомъ объясняетъ Николай II, ему объясняетъ свои планы и мотиваціи. И, если даже послѣ 9 января среди русскихъ рабочихъ оставалась малая доля вѣры въ это чешую набережность царя, то теперь Николай II раскрылъ свои карты, и пролетаріатъ легко можетъ понять пинтъ и цѣнность царскую игры.

Кровавый царь ясно и твердо опровергъ всѣ слухи, будто онъ не зналъ о кровавой расправѣ войскъ съ безоружными рабочими. Онъ призналъ, что пролилась виновная кровь. Онъ рѣшительно заявилъ, что ставчи и собранія впредь будутъ заставлять правительство прибѣгать къ военной силѣ, что и впредь императорское войско будетъ разстрѣливать народную толпу, не разбирая праваго и виноватаго. Онъ далъ понять, что задача рабочихъ прошенія о своихъ нуждахъ является бунтомъ противъ царя и правительства, бунтомъ, который власть всегда будетъ тушить кровью. Такимъ образомъ царь самодержавія подтвердилъ, что свобода стачекъ и собраній, необходимая для самыхъ ничтожныхъ улучшеній рабочей жизни недостижима при абсолютизмѣ, что рабочій классъ для того, чтобы двинуться хотя на шагъ впередъ, долженъ, прежде всего покончить съ самодержавіемъ. Никакія иныя обѣщанія царскихъ рабочихъ о положеніи рабочихъ не могутъ скрыть этого главнаго вывода царской рѣчи.

Вынужденный петербургскихъ возстаніемъ объ объявлено предъ русскимъ пролетаріатомъ, Николай II, развѣнчется, не ограничился отщепленіемъ новыхъ убійствъ. Великая сила рабочаго движенія слишкомъ ясно потрясетъ гнилой тронъ, чтобы на рабочія требованія можно было отвѣчать голымъ отказомъ и угрозами пуль и штыковъ. Кровь новыхъ убійствъ, царь обѣщаетъ рабочимъ „обезпечить законными путями для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ". Но эти хранимыя слова только пустой звукъ, который никого не обманетъ. Самодержавіе сдѣлало для рабочихъ все, что оно могло сдѣлать, но не прикарало пролетаріата съ деспотамомъ. Оно организовало рабочіе союзы подъ управленіемъ полицейскихъ агентовъ, — и сыщикъ Шіевичъ подготовилъ всеобщій стачки на югѣ; оно передало эти союзы подъ руководство церкви, — и священникъ Гаповъ поднялъ знамя рабочаго возстанія, предалъ проклятію царя и всѣ августѣйшее змѣиное отродье. Такъ кончаетъ и всѣ рабочій организація, которыя можетъ создать полицейское государство. Насущные интересы пролетаріата повседневно толкаютъ его къ свержению самодержавія, и ничто не остановитъ его наступательнаго движенія на отжившій порядокъ. Всѣ законы къ пользу рабочихъ, которые могутъ быть изданы самодержавіемъ, только обострятъ классовыя противорѣчія, только разожгутъ политическую борьбу, такъ какъ они только тогда будутъ имѣть какое-либо значеніе, когда ихъ подкрѣпитъ могущественная, сплоченная рабочая партія, дѣйствующая въ условіяхъ полной свободы личности, слова, собраній и стачекъ, т. е. въ условіяхъ демократическаго государства. До тѣхъ поръ каждый фабричный законъ, исходящій отъ самодержавія, каждый рабочій союзъ, основанный самодержавіемъ, имѣетъ только новыми поводами къ недовольству рабочихъ массъ, только новыми ударами самодержавію. И едва ли посѣтъ Зубатова и Гапона правительство Николая II снова прибѣгаетъ къ опытамъ полицейскаго соціализма. Царскій обѣщаніи 19 января, вѣрнѣе всего, пркой обманъ, которымъ самодержавіе старается отсрочить неизбѣжный конецъ. „У насъ имѣть болѣе царя. Рѣка крови легла между царемъ и народомъ", писалъ Гаповъ послѣ петербургскихъ разстрѣловъ. Неслучайный царь наставительно опровергнулъ попа, и доказалъ, что онъ еще существуетъ, что онъ заботится о благѣ своихъ „дѣтей" — подданныхъ. Онъ обѣщаетъ реформы, онъ „проститъ" возставшихъ петербургскихъ рабочихъ, онъ бросаетъ самыхъ убитыхъ подачку въ 50 тысячъ рублей. Тщетныя усилія! Пролетаріатъ Россіи не проститъ коронованному убійцу и не продастъ великаго дѣла свободы за окровавленныя деньги народнаго палача.

* * *

Царская рѣчь 19 января, очевидно, пирвый сигналъ, поданный сверху для широкаго и безнастѣнчиваго обмана народа. Имѣетъ съ монархомъ на ту же дорогу выступилъ „святѣйшій" синодъ, министръ финансовъ, петербургскій генералъ-губернаторъ, одесскій градоначальникъ... скоро, несомнѣнно, всѣ попы и урядники начнутъ заниматься высшею политикою и опутывать народъ густою сѣтью наглой лжи и бесчисленныхъ сказокъ. Пять „сіяренныхъ" нитрооолитовъ пытаются увѣрить

парить собрался у Зимняго дворца, все уже было приготовлено заблаговременно правительствомъ—и войска и санитарные отряды, и плети въ тюрьмахъ, и интернаціональная публика, связанная по частямъ ерѣлищи телеграфными сообщеніями. Кровавая драма разыгралась по программѣ, предусмотрѣнной правительствомъ. Дальнѣйшее развитіе событій, однако, правительствомъ не было предвидѣно.

Царское правительство думало, что ружейными залпами наганетъ паническій страхъ на народъ, который разбѣжится по домамъ, попрячется по своимъ подваламъ и чердакамъ. Случилось какъ разъ наоборотъ. Ружейные залпы не усмиряли, а будили народъ. Нѣсколько тысячъ убитыхъ и раненыхъ были снесены съ поля, но этимъ самимъ сотни тысячъ мирныхъ демонстрантовъ были превращены въ революціонную армію. Военное насиліе правительства создало революціонное настроеніе. Съ этого момента оффиціозный телеграфъ начина съ лѣствовать очень вало, а правительство секторъ пристаканивается всѣ сообщенія изъ Петербурга.

Въ планѣ Георгія Гапопа все было разсчитано на одинъ момент — на то, что солдаты не будутъ стрѣлять въ безоружную толпу. Если бы солдаты отступили передъ народомъ, то правительство должно было бы пойти на уступки. Если бы солдаты простели ихъ народу, то обѣдда революціи была бы обезпечена. Солдатскіе полки, хотя и дрогнули, однако стрѣляли и нанесли священника Гапопа рухнулъ. Но не рухнула революціонная энергія рабочихъ массъ. И вотъ оказались трагическія послѣдствія отсутствія организаціи. Массы, не считая часовъ, несутся во всѣ стороны. Онѣ готовы на все и не знаютъ за что нанться. Одни ищутъ оружія, другіе собираются въ Царское Село, третьи строятъ баррикады, четвертые [illegible] Кремлѣ оробѣютъ — массы [illegible] не идетъ въ [illegible], нѣтъ связывающаго центра, нѣтъ руководящей программы дѣйствія, нѣтъ связи съ провинціей, съ Москвой и даже съ ближайшими заводскими окрестностями. Такъ движеніе [illegible] на отдѣльныя части и было по малу оритнается. Это было вслѣдствіе отсутствія связывающей и руководящей организаціи.

Петербургскіе дни показали, что военной силой трудно уже [illegible] революціонную энергію рабочихъ массъ. Петербургскіе рабочіе по сей моментъ въ своемъ большинствѣ еще не [illegible]. Они продержались недѣлю цѣлую послѣ воскресной [illegible]. Несомнѣнно, пока войско не перейдетъ на сторону народа, побѣда революціи невозможна. Однако уже сейчасъ даже [illegible] гвардіи, эта спеціально выхоленная и дрессированная [illegible] гвардія, и тѣ отчасти дрогнули — одни стрѣляли, не цѣлясь, иные стрѣляли въ воздухъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ [illegible] стрѣлять. Если рабочія массы охватятъ организаціей, то онѣ въ революціонные дни разовьютъ неуклонную энергію, которая должна будетъ въ концѣ концовъ сломить моральный противовѣсъ солдатской дисциплины.

Наряду съ революціонной устойчивостью петербургскихъ рабочихъ другая знаменательная черта послѣднихъ событій, это распространеніе движенія по всей странѣ. Это произошло такъ же экономособразно, какъ и превращеніе экономической стачки въ политическую. Съ выступленія Георгія Гапопа все вниманіе сконцентрировалось на этой личности — создалась такимъ образомъ ложная политическая перспектива, сводящая всѣ событія къ предпріятію этого полупровокатора, полуполитика, какъ къ исходному пункту. Петербургская стачка, разростаясь, принимала политическій характеръ и по мѣрѣ того должна была отозваться во всей странѣ. Повторялись бы тоже русскія событія только на гораздо болѣе широкой базѣ, захватывъ всѣ промышленные центры Россіи, и съ болѣе рѣзко выраженной политической программой. Георгій Гапопъ и здѣсь ускорилъ и расширилъ движеніе, придалъ ему вчѣстѣ съ тѣмъ болѣе элементарный, стихійный характеръ.

Движеніе въ провинціи все еще разростается. Пусть в оно будетъ въ концѣ концовъ подавлено, но оно все же въ основахъ расшатаетъ государственный механизмъ самодержавія.

Еще разъ царское правительство удержало за собой власть, хотя рука возставшаго народа поднялась уже до самого царскаго трона. А дальше что?

Событія послѣднихъ дней знаменуютъ поворотъ въ исторіи паденія самодержавія.

Кончень періодъ либеральныхъ упованій — начинается періодъ революціонной борьбы.

Революціонная борьба до сихъ поръ велась только соціалистическими организаціями. Она теперь будетъ вестись всѣми русскими народомъ.

Помимо соціалистическихъ организацій, борьба до сихъ поръ велась противъ бюрократіи и не затрагивала царя, она носила конституціонный, но не носила республиканскаго характера. Бюро кратія теперь сдвинута съ политическаго поля битвы. Положеніе уяснилось и, уяснилось распредѣленіе силъ. Съ одной стороны—домъ Романовыхъ, царь и великіе князья, опирающіеся даже уже не на армію нѣмцевъ, а только еще на гвардейскіе полки, а съ другой стороны — весь русскій народъ.

Политическія понятія, которыя внѣ соотвѣтствія событій еще недѣлъ могли бы служить нравственнымъ капиталомъ правительства стерты, смѣнены за нѣсъ теченіе нѣсколькихъ дней. Такова идея о царѣ, стоящемъ внѣ партій. Сотни тысячъ петербургскихъ рабочихъ проникнулись теперь ненавистью къ царю, за нимъ весь рабочій классъ и все населеніе городовъ и въ дальнѣйшемъ переломѣ весь русскій народъ. Это неиссякаемый источникъ монархической оппозиціи. Первое слово свободной русской прессы будетъ служить раскрытіе событій 9/22 января. Первый день свободнаго русскаго народа будетъ посвященъ памяти убитыхъ въ кровавое Воскресенье. Отнынѣ вся политическая оппозиція Россіи будетъ носить антимонархическій характеръ, и всякая партія, которая въ будущей пролетарской Россіи примкнетъ къ монархіи, должна будетъ порвать съ народомъ.

Переходъ къ революціонной борьбѣ ознаменуетъ на политическую авансцену Россіи *рабочихъ*.

Только что либералы со своими протестаціи, банкетами, резолюціями привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе. Рабочихъ не слышно было. Друзья съ сожалѣніемъ, враги съ пасквильной спрашивала: гдѣ же рабочіе? Либералы со всей самоуѣренностью представителей имущихъ классовъ взяли на себя политическое руководство нацѣей и легко сродились съ идеей, что рабочіе только могутъ составить резонторъ ихъ шумному краснорѣчію или сопровождать его массовыми возгласами. Но вотъ поднялись рабочіе и сразу измѣнили характеръ политической кампаніи и заняли широкій центръ революціонной борьбы; либералы же оказались въ ничтожныхъ придаткомъ.

Это было стихійное движеніе, но все же оно носило ясный пролетарскій характеръ.

Рабочіе не прочто выставили политическія требованія либерализма, они развили свою собственную политическую логику. Ея схема проста. Рабочіе борятся противъ экономическаго гнета капиталистическаго класса. Но рабочіе безправны, ибо въ Россіи политическія рабы. Они требуютъ поэтому политическихъ правъ, чтобы быть въ состояніи бороться за свое экономическое освобожденіе. Но борясь за свои политическія права, рабочіе борятся за политическую свободу вообще и имѣютъ въ этой борьбѣ представителемъ всего русскаго народа.

Программа, выставленная петербургскими рабочими, при всей своей экзекитичности, чрезвычайно характерна: это отнюдь не программа *буржуазнаго либерализма*, это программа *рабочей демократіи*. Рабочіе борятся не за свободу частной собственности, а за *свободу классовой борьбы*, и требуя гарантій свободы личности, они требуютъ имѣсть съ тѣмъ законовъ, ограничивающихъ свободу капиталистической эксплуатаціи.

Такимъ образомъ русскій пролетаріатъ сразу ясно опредѣлилъ свое отношеніе и къ самодержавію и къ либерализму. Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій онъ еще только больше разовьетъ свою самостоятельную политику.

Если царь будетъ продолжать уворетвовать на своемъ полновластіи, то революція имѣетъ съ абсолютизмомъ снесетъ и русскую монархію. Въ этой революціи всѣхъ и всѣ — военной силой и руководящихъ центровъ, которыхъ объединитъ вокругъ себя русскій народъ, будетъ русскій пролетаріатъ.

Если же правительство пойдетъ на уступки, то этого достигнутъ рабочіе массами, то мы имѣемъ за собой политическую побѣду русской революціи, несмотря на физическое преобладство солдатскихъ ружей и несмотря на временное торжество

революционной, *социалистической*, той деклассированной интеллигенции, которая являлась идеологической выразительницей самого *рабочего класса*. Всю сумму классового сознания, политической зрелости и идеализма, которая выразилась, вопреки всем и вся, во массовом восстании петербургского пролетариата, следует отнести всецело на счет десятилетий неустанной, упорной работы социалистической, точнее говоря — социал-демократической агитации.

А до ближайшего рассмотрения эта сумма оказывается *героизм*.

Правда, первое выступление петербургской рабочей массы выбросило на поверхность различные постороннии примѣси нарастания аллювии, неизбежных в случайных вожаков. Как во всех революционных взрывах, вначалѣ раскаленная лава мчит предъ собою на край кратера всевозможные осадки, сно и нечистоты. Но сквозь случайности минуты и остатки традиционного міропонимания, съ головокружительною быстротою текуще въ огнѣ революционной обстановки, совершенно отчетливо выступают крѣпкие, здоровые и сильно развитые зародыша чисто пролетарскаго классовагѣ сознания и тотъ простой практический идеализмъ, чуждый позъ и театральных пріемовъ, отличающихъ великие исторические моменты въ благѣ *буржуазных* революцій, который является вѣрнымъ и типичнымъ признакомъ всѣхъ классовыхъ движений современнаго сознательнаго пролетариата. А между тѣмъ всякому, хотя сколько-нибудь знакомому съ русскими условиями, навѣрное, что — опять таки въ противоположность западной Европѣ — въ *провинціи*, по которой теперь постепенно катется революционная волна, аль къ, на западѣ чак Кавказѣ пролетаріатъ, по степени развитія классового сознания и организации, стоитъ еще значительно выше, чѣмъ пролетаріатъ дворцовой столицы.

Конечно, это первое массовое восстание петербургских рабочих было несомѣнно незнакомыхъ и для самой русской социалъ-демократіи, да и внѣшнее *руководство* границными политическим бунтомъ очевидно не принадлежало социалъ-демократіи. Отсюда легко можетъ возникнуть представление, что собы тия „перегнали черезъ голову" русской социалъ-демократіи. Если подъ этимъ подразумѣвать стихійное „перегнание" *разбираемых* и быстрое движеніи черезъ всѣ наличныя силы и средства для овладѣнія и руководствы движеніемъ, то для нынѣшняго момента въ Россіи это будетъ конечно вѣрно. Но, при томъ пониманіи соціалъ-демократія, которой не удается въ соотвѣтственные историческіе моменты вывалить на общественную сцену духовъ, и по ихъ смыслу „перегоняющихъ" черезъ голову: по сущности дѣла, тутъ соціалъ-демократія не умѣетъ дать толковыхъ дѣйствительно революціонному *массовому движенію*, обладающему на значенныя организованныя и въ корнѣ продуманныя, иначе „сдѣланныя" революціи существуютъ только въ головѣ фантазѣ полнѣйшихъ идіотовъ или врунскихъ русскихъ прокуроровъ.

Если же подъ словами „перегнание черезъ голову" понимать что направление этого самаго *феномена* пролетарской революціи является новизной какъ для политическихъ партіи въ его составѣ буржуазіи тѣ, и революція поставила себѣ какія либо превышающія ея непосредственные расчеты то такимъ случаѣ именно соціалъ-демократія является въ настоящее время въ царской имперіи единственною общественной силой, передъ головою которой „перегнали" петербургскіе событія и внутренній ходъ, которые дружно тоютъ вопросъ на вышеуказанномъ положеніи.

Молнія или какой либо иной внезапно и интенсивно могучій взрывъ петербургскаго пролетаріата отъ вѣтви до корня сокрушилъ всѣ существующей воровской шайки на престолѣ, не только эти грязные, кровавые и грубо сколоченные денежные мѣшки, копившіеся въ Россіи много буржуазіи. Они были тѣмъ же самымъ и для русскихъ пролетаріевъ, для тѣхъ торжественно хоронимыхъ за нищенскій Шипкаѣ ради славу свободы голодъ, и горькие рыданія народа заглушающихъ „свято дѣлъ" вопящихъ пролетаріевъ праздниковъ, являющихся въ Петербургѣ и Одессѣ на площадяхъ было тѣмъ же самымъ для господствующаго въ Петербургѣ и Москвѣ петербургскаго революціонную борьбу русскаго пролетаріата въ существѣ простой „отвлеченной категоріей" и полиціи, что отъ либеральныхъ читателей и нашихъ „видныхъ лицъ" скорѣе всего удалось революціонным явленіям.

Такой же мѣрой изъ всѣхъ небо было это восстание и для того неофициальнаго текущаго слоя печати, оперяющаго интеллигенціи которые, какъ только колыбелью вѣтромъ и ладъ почувствуютъ ихъ пассивную силу сомнѣнья и революціи съ выгравированными на нихъ страшными словами, что не лѣзь взрывы крестьянскихъ бунтовъ то вообще ни во что годно, не вѣрили и перестали какъ бывшій пепелъ революціи и постоянный рыкъ пестрой — то встрѣчали и начинали, то смертной тоски — отъ террористовъ къ либералізму и обратно, а только никогда не могли устоять небо на твердой игры въ самостоятельную какую нибудь борьбу сознательного пролетаріата.

И только непреложные и печатныя русской и ее пріятія эта непріятная и упрямая кашица вопросъ на всѣхъ

омыхъ кругахъ Интернаціонала такою же почетною полобовью какъ французскіе „гедисты", только они съ неизмѣнимымъ „покойствіемъ и уѣрженностію, навязывали научнымъ нѣкоторымъ міровоззрѣніемъ, втеченіе десятилѣтій *предсказаньем* при шестеле петербургскаго 9 января, *подготовляя* и *подготовляя* его своею планомѣрною агитаціей.

Маркова „догма" только и дала русской соціалъ-демократіи возможность открыть въ самодержавной Россіи въ лицѣ рабочаго класса политическую силу и единственнаго будущаго носителя свобода политическаго освобожденія Россіи отъ самодержавія, а затѣмъ и собственнаго освобожденія отъ господства капитала.

Та же маркова „догма" позволяла русской соціалъ-демократіи неуклонно отстаивать противъ всѣхъ и всякихъ попадовленій самостоятельныя классовыя задачи и классовую политику русскаго пролетаріата: — и тогда, когда самый фактъ *физическаго* существованія рабочаго класса приходилось только еще вычитывать изъ суконнаго языка оффиціальной промышленной статистики, когда приходилось еще разыскивать русскія фабрики и, такъ сказать, отвоевывать чуть не каждую математическую пролетарскую единицу горячей полемикой.

И тогда, когда неуспѣшный русскій интеллигентъ пугалъ новымъ ограненіемъ, что русскій капитализмъ развивается не „ещерь" и „клубъ", а что промышленность, вооруженная готовой заграничной техникой занимаетъ *сильное мало* пролетаріевъ, и потому русскій рабочій классъ окажется слишкомъ малочисленнымъ для выполненія предстоящихъ ему задачъ.

И тогда, когда *культурное* существованіе русскаго пролетаріата быт впервые открыто „обществомъ" изъ достопамятныхъ гообщеній о напыщь рабочихъ въ публичныя читальни, продѣтъ тиво, какъ открываютъ существованіе новыхъ видовъ пѣсенъ въ американскихъ чернобѣлыхъ альбомъ.

И тогда когда уже висѣлъ въ воздухѣ несмотря на существованіе рабочаго класса и несмотря на крупныя стачки, начали крыть въ политическую вину только студенческаго террора.

И сознанія, когда, несмотря на громадное соціалистическое движеніе въ Россіи, заграницей — в чисто доктринерском видѣ — и вліяніе прежде всего и больше всего только въ уже существующее либеральное движеніи въ царской имперіи.

И наконецъ, когда въ случаѣ войны всѣ надежды на самостоятельную пролетаріата на борьбу *хозяевъ*.

И какъ не въ какое другое время всѣ эти и многія другія мы встали, и, не взаимодѣйствуя революціонную политику соціалъ-демократическаго рабочаго класса, и, въ лучшемъ случаѣ шли въ связь „революціонныхъ" и „оппозиціонныхъ" партій Россіи по политическій оценкій широкій, или которой „болѣе широкой точки зрѣнія" и „к вину проникающаго желанія с моментъ" было бы необходимо на скрытую (часто) вѣчно пролетаріевъ по отъ и всякой вины.

Теперь можно объекто дано достать и ответ и показать всѣмъ мірѣ русскій пролетаріатъ на самостоятельно-политической роли и духъ и *Маркса* взять отъ первой большой битвы съ его свободой на улицахъ Петербурга, и онъ не рано и не поздно — необходимостію законъ природы приведетъ къ побѣдѣ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

По 8 крокаей трагедіи 9 января въ Петербургѣ открытительная синичная комедія 10 января въ Царскомъ Селѣ. Послѣ разстрѣлъ, по приказанію царя, дѣйствительныхъ представителей рабочихъ — пріемъ тѣхъ же царемъ кучи какихъ то депозитательныхъ такей собиравшихъ полиціей на фабрикахъ и заводахъ Петербурга. Пусть эта дикая не переслѣтые шпионы и дворники пусть они изъ самомъ дѣлѣ принадлежатъ къ петербургскимъ рабочимъ по искомымъ случаѣ они не были и не могли быть выразителями нужды и желаній петербургскаго пролетаріата по всякимъ случаѣ, они тиранны полиціи только слагали изъ генерала губернатора. Среди 9 рабочихъ, представлявшихся царю, не одинъ не вспомнилъ тѣхъ требованій изъ за Тарки которыя жизнь тысячи отъ товарищей, ни одинъ не вспомнилъ и не назвалъ коронованнымъ убійцъ и палачъ нужды рабочаго класса. Они ставили свѣчи передъ иконами царской церкви или царской обѣдъ или царское вино и ѣли и пили тутъ время какъ петербургскія тюрьмы и больницы еще полны жертвами самодержавія но сказали они только одну фразу вдрали желаемъ, наше императорское дѣло чество. Подлинно желаній у русскихъ рабочихъ, если судить по такой депутаціи царь дѣйствительно царь 10 января

Но зато кровавый царь, молчавшій и приставшіе отъ народа 9 января, говорилъ много. Царская рѣчь 19 января — самая длинная рѣчь, произнесенная Николаемъ II за все время его десятилѣтняго позорнаго царствованія. Въ ней онъ сказалъ все, что могъ сказать русскій самодержецъ русскихъ рабочихъ. И не для тѣхъ сѣрыхъ людей, которые унижено и безмолвно стояли предъ нимъ, говорилъ верховный палачъ, — онъ говорилъ для всего русскаго пролетаріата, который съ всей Россіи честно и свѣдо начать рѣшительную битву за свое политическое и экономическое освобожденіе. Предъ этимъ пролетаріатомъ объяснялся Николай II, ему объяснялъ свои планы и намѣренія. И, если даже послѣ 9 января среди русскихъ рабочихъ оставалась малая доля вѣры въ отеческую заботливость царя, то теперь Николай II раскрылъ свои карты, и пролетаріатъ легко можетъ понять и оцѣнить царскую игру.

Кровавый царь ясно и твердо опровергъ всѣ слухи, будто онъ не зналъ о кровавой расправѣ войскъ съ безоружными рабочими. Онъ прямо и открыто признался неповинная кровь. Но онъ рѣшительно заявилъ, что отнынѣ и собраній впредь будутъ заставлять правительство прибѣгать къ военной силѣ, что впредь императорское войско будетъ разстрѣливать народную толпу, не разбирая оружія и виноватаго. Онъ заявилъ, что подача рабочими прошенія о своихъ нуждахъ является бунтомъ противъ царя и правительства бунтомъ, который часть всегда будетъ тушить кровью. Такимъ образомъ царь всенародно подтвердилъ, что свобода стачекъ и собраній, необходимая для самыхъ ничтожныхъ улучшеній рабочей жизни, недостижима при *абсолютизмѣ*, что рабочій классъ для того, чтобы двинуться хотя на шагъ впередъ, долженъ, прежде всего, покончить съ самодержавіемъ. Никакія лживыя обѣщанія царскихъ заботъ о положеніи рабочихъ не могутъ скрыть этого главнаго вывода царской рѣчи.

Вынужденный петербургскимъ восстаніемъ къ обѣщанію предъ русскимъ пролетаріатомъ, Николай II, разумѣется, не ограничился отѣщаніями новыхъ убійствъ. Великая сила рабочаго движенія слишкомъ ясно потрясетъ имперіи трепетъ отъ ея рабочихъ требованій можно было отвѣчать только словомъ и угрозами пуль и штыковъ. Кромѣ новыхъ убійствъ, царь обѣщаетъ рабочимъ „обезпечить законные пути для выраженія нахъ нуждъ". Но эти туманныя слова только пустой звукъ, который ничего не обѣщаетъ. Самодержавіе сказало рабочимъ все, что оно могло сказать, но не прикрыло пролетаріата съ дезертиромъ. Оно организовало рабочіе союзы отъ управленіемъ полицейскихъ агентовъ, — а сынишка Шиваева подготовилъ и собщія статьи на всѣ, оно передало эти планы подъ руководство церкви, — и священникъ Гапонъ поднялъ знамя рабочаго возстанія, предавъ проклятію царя и все августѣйшее имѣнное отродье. Такъ кончать и всѣ рабочія организаціи, которыя можетъ создать полицейское государство. Насущные интересы пролетаріата не желательно только могутъ его сохраненіе самодержавія, а значитъ не остановить его наступательнаго движенія по отнынѣ порогомъ. Всѣ ихъ планы въ полиціи рабочихъ, которые могутъ быть созданы самодержавіемъ только обострятъ классовыя противорѣчія, только разложутъ политическую борьбу такъ какъ они только тогда будутъ имѣть какое либо значеніе когда они подкрѣпятъ возстановленные рабочими партіи, дѣйствующія въ условіяхъ полной свободы личности, слова, собраній и стачекъ, т. е. въ условіяхъ демократическаго государства. Въ тѣхъ поръ каждый фабричный законъ исходящій отъ самодержавія, какъ каждый рабочій союзъ основанный самодержавіемъ имѣетъ только мнимыя поводами къ недовольству рабочихъ массъ, только но ихъ ударами самодержавію. И едва ли послѣ Зубатова и Гапона правительство Николая II снова прибѣгаетъ къ опытамъ полицейскаго социализма. Царскія обѣщанія 19 января мартѣ всего, прямой обманъ, которымъ самодержавіе старается отстрочить неизбѣжный конецъ „него имѣть болѣе царя. Рѣка крови легла между царемъ и народомъ" писалъ Галонъ послѣ петербургскихъ разстрѣловъ. Неслучайный царь вытянется опровергнуть неожиданно она и показать, что онъ еще существуетъ, что онъ заботится о благѣ своихъ „дѣтей" — подданныхъ. Онъ обѣщаетъ реформы, онъ „прошаетъ" восставшіе петербургскихъ рабочихъ, онъ бросаетъ семьямъ убитыхъ подачку въ 50 тысячъ рублей. Тщетныя усилія! Пролетарій Россіи не простить коронованному убійцу и не продастъ великого дѣла свободы за окровавленныя тѣни народныхъ пала.

* * *

Царская рѣчь 19 января очевидно, первый сигналъ, поданный сверху для широкаго и безнадежнаго обмана народа. Вѣдь тѣ же вопросы на ту же дорогу выступать „святѣйшій" синодъ министръ внутреннихъ петербургскій генералъ-губернаторъ десятки разночинныхъ скоро неспокойно, всѣ поды и урядники начнутъ занимать и вышеи позитивной и опуты дать народу густою сѣтью палокъ лжи и безмысленныхъ сказокъ. Пять „непреложныхъ" митрополитовъ пытаются убѣ

народъ собрался с винами, дорога все ужасные, где всѣ заботливыхъ правительствомъ и всѣ в санитарное строи и имѣть въ тѣрахъ и интерпе вмѣщаная публика сказанная в цѣтовъ зрѣлища генералъ-губернатора Кизакая время разыгралась программа прогулочной процессіи своего. Гапонъ не развитие событій такие подготовлено было предвидѣно.

Царское правительство умѣло отъ ружейныхъ штыками и сѣять паническій страхъ на народъ который разбѣжался и не посмѣлъ, повторяется со стихъ показывать и чердаками. Случае всѣ такъ дѣлъ на бѣгать. Ружейные залпы не умирали, а взбудили народъ. Шестьсотъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ были свезены съ поля но этомъ самомъ сотни тысячъ мирныхъ демонстрантовъ. Были очевидцы что въ революціонную эпоху. Военное начало правительства создало такое гнусное состояніе. Съ этого момента офиціальной теперь питаніе съ убѣжденья очень ясно и правительство не сумѣетъ не оказывается всѣ сообщенія изъ Петербурга

Въ планъ Гапона все было расчитано на пять минутъ на то что рабочіе не будутъ отдѣлять отъ царя ему толпу. Если бы одиннадцать тутъ или перешь царскаго правительство должно было выйти къ народу. Гапонъ отправиться ко царю съ подачей рабочій и было бы обезпечена. Солдатскіе ружья не стрѣляли. Какъ будто и и царь священника Гапона рабочій. Но результатъ превышая энергія рабочихъ массъ. И всѣ создавали другіе всѣ поставили отдѣлены отъ царя. Мы не знаемъ какъ, вечутся все и стороны. Они стояли и ничего не знали, ни что знаютъ. Одни пошли прямо на Царскаго Села третья стрѣлъ и обращенъ Невскій проспектъ. Они знали и ничего не знали разбродъ, нѣтъ связи между центромъ объ руководствомъ движенія, нѣтъ ясно ни противной съ Москвой и даже ни ближайшихъ районами известностью. Гапонъ исчезаетъ на отдѣльныхъ частей и мало по мало прятется. Оно дало всѣдствіе отсутствія связанныхъ этой и для всякой организаціи.

Петербургскіе дни по какой то конечно стороны и для самого революціоннаго они не были. Въ Петербургѣ они рабочіе по сей моментъ и всѣ и всѣ и всѣ

русскій народъ, что всеобщая стачка, охватившая Россію, вызвана усилившимъ англичанъ и японцевъ и ведется на деньги врагомъ Россіи. Высшая духовная власть бросаетъ голодающимъ, выстрадавшимся труженикамъ подлое обвиненіе, будто они пользуются японскими средствами. Разжирѣвшіе паразиты-архіереи освѣщаютъ говорить пролетарію, что тотъ, кто не работаетъ, не достоинъ и проклятія. Бездѣльники, обирающіе народъ, осмѣливаются клеветать на тѣхъ, кто желаетъ свободы и счастья Россіи, стремятся посѣять вражду и ненависть къ революціонерамъ изъ темныхъ народныхъ массъ. Тѣ же обвиненія повторяетъ одесскій градоначальникъ въ своей прокламаціи „Къ рабочему люду"! А петербургскій генералъ-губернаторъ идетъ прямо къ цѣли и подстрекаетъ рабочихъ въ избіеніи революціонеровъ. Агенты тайной полиціи распускаютъ въ рабочей средѣ слухи, будто бы царь охотно принялъ бы петицію рабочихъ, если бы въ толпѣ не было студентовъ, составившихъ заговоръ противъ жизни царя. Эти заговорщики будто бы хотѣли воспользоваться стачкою для своихъ цѣлей; они повторяютъ и виновны во всемъ, что произошло на улицахъ Петербурга, ибо рабочіе должны отомстить за смерть своихъ товарищей. Эта политика царскаго правительства не является новостью. Въ то время, когда революціонное движеніе ограничивалось преимущественно кругомъ интеллигенціи, правительство распространяло въ народѣ слухи, что господа бунтуютъ для того, чтобы снова обратить крестьянъ въ крѣпостную зависимость; теперь, когда революціонное движеніе стало народнымъ, правительство увѣряетъ, что народъ обманутъ злоумышленниками, подкупленными иностранцами. Наглая ложь, распространяемая попами и сыщиками, несомнѣнно, не встрѣтитъ никакого сочувствія среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, но она можетъ найти нѣкоторую почву въ крестьянской массѣ, забитой, темной, полной предразсудковъ. Поэтому, мы должны обратить особенное вниманіе на ту сѣть лжи, которой царь старается опутать народъ. Клеветническая литература самодержавія должно быть противопоставлено честное и прямое революціонное слово. Города и деревни Россіи должны быть наполнены милліонами листковъ, изъ которыхъ народъ получилъ бы вѣрныя свѣдѣнія о рабочемъ движеніи и его цѣляхъ. Отсутствіе въ деревняхъ революціонныхъ организацій не можетъ служить непреодолимымъ препятствіемъ къ освѣдомленію крестьянства о политической борьбѣ. Начатой рабочимъ классомъ. Лично, черезъ знакомыхъ, по почтѣ рабочіе-соціалъ-демократы могутъ пересылать и передавать революціонные листки въ глухія деревни и, такимъ образомъ, фактически установить понятіе дѣйствительнаго политическаго положенія. Распространеніе свѣдѣній о политическихъ событіяхъ, распространеніе революціонныхъ идей является одной изъ самыхъ настоятельныхъ задачъ переживаемаго момента. Гибель стараго порядка приближается. Народное возстаніе назрѣваетъ съ стихійною быстротою и неизбѣжностью. И соціалъ-демократія, какъ единственная народная партія современной Россіи, обязана расширить и усилить свою агитацію, чтобы распространить въ глубинѣ народныхъ массъ демократическія требованія своей программы и тѣмъ обезпечить себѣ политическое руководство въ предстоящей послѣдней битвѣ между самодержавіемъ и народомъ.

ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Всѣхъ за автоделанныхъ въ нроіи возставшемъ петербургскаго пролетаріата, стачечное движеніе облетѣло всю Россію, превратилось въ стачки въ армію гражданскую войну. Въ Варшавѣ, Ригѣ уже ведутъ сотни жертвъ, въ Лодзи войска также стрѣляли. Движеніи въ моментъ, когда мы выпускаемъ этотъ №, еще далеко не закончилось. Насколько позволяютъ судить имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, по настоящій моментъ оно, кромѣ Петербурга, затронуло слѣдующія мѣста (вопросительныя знаки мы ставимъ въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ не имѣется достовѣрныхъ данныхъ): Москва, Тверь (?), Коломна (?) Рига, Ревель, Юрьевъ (Дерптъ), Нарва, Либава, Митава, Виндава, Ковно, Шавли, Вильна, Смоленскъ, Гродно(?), Бѣлостокъ, Могилевъ губ., Гомель, Минскъ, Борисовъ, Крыжи, Двинскъ, Тула (?) Брянскъ (?), Мозырскій районъ (?), Кіевъ, Екатеринославъ, Казатинъ, Тифлисъ, Батумъ (?), Саратовъ, Слоб. Покровскъ, Самара, Варшава, Лодзь, Сосновицы, Домбровцо, Ченстоховъ, Пабіяницы, Згержъ, Яблонинъ, Сувалки, Калишъ, Кутно, Сѣдлецъ, Кальцы(?), Здунская Воля, Сельце, Красноярскъ (?), Геодосія, Мариуполь (?) Поти, Казань, Радомъ, Смоленскъ, Полтава ?), Кутаисъ, Елисаветполь.

Петербургъ. Суббота 8 январ. (нов. стиля) члена мѣстной группы Ц. К.). Времени совершенно нѣтъ, чтобы писать. Завтра утромъ я со своихъ районовъ, гдѣ я состою агитаторомъ, идемъ на вооруженную демонстрацію и, быть можетъ, на вѣчность. Работаю въ Невскомъ районѣ. Насъ, агитаторовъ-интеллигентовъ трое, все время находимся въ нашей группѣ. Весь день мы говорили на собраніяхъ — въ 300—1000 человѣкъ, гдѣ каждый часъ является публика. У насъ стоитъ 50000 рабочихъ, приходится говорить по нѣсколько разъ на день. Впечатлѣніе огромное. Въ 3 дня мы превратили гапоновскія собранія въ политическія митинги. Отсѣяли эсъ и предсѣдательствуетъ на всѣхъ нашъ. Гапоновцы всѣ — и главари и масса — стали въ нашемъ раю онѣ на нашу сторону. Завтра идемъ съ петиціей въ одно время изъ всѣхъ районовъ сплоченной толпой. Войски наготовѣ, по улицамъ везутъ пушки. Сегодня во всѣхъ „отдѣлахъ" Русскаго Общества собранія. Всюду наша публика. Въ городѣ паника. Три ночи не спали. Завтра — конецъ. Врядъ-ли уцѣлѣю. Наши агитаторы (я и въ томъ числѣ) ведутъ толпу и будутъ говорить на улицѣ. Прошу васъ, если уцѣлѣю, сейчасъ напишу.

Петербургъ. (Отъ члена мѣстной группы при Ц. К.).

Среда 12-го. Кавъ извѣстно, сначала во главѣ движенія на Путиловскомъ заводѣ стоялъ Гапонъ, который и велъ переговоры съ администраціей завода отъ имени рабочихъ. Послѣ неудачи этихъ переговоровъ рѣшено было забастовать, а въ завтрашній, отправляющіеся снова къ директору, проникая уже соціалъ-демократы, провещіе въ число требованій 8-часовой рабочій день и рядъ другихъ экономическихъ требованій, а также и нѣкоторыя политическія, нроиѣ учредительнаго собранія. Съ понедѣльника 3 января, за Нарвской заставой, въ клубѣ „Общества" попали массовыя собранія, часто забастовки и взрывоподавленія чувства въ цирю; экономическія требованія; царь изъ самъ удовлетворитъ. Соціалъ-демократы, которые тамъ пробовали выступать, не встрѣтили сочувствія. За то очень хорошо обстояло дѣло въ Невскомъ районѣ, гдѣ работали члены нашей группы. Во вторникъ 4-го забастовали на Шлиссельбургскомъ трактѣ четыре завода, и пошли собранія въ клубѣ. Тамъ предсѣдательствовалъ забастовщикъ Ц., бывшій бѣлый чистыхъ забастовщикъ, потомъ сдѣлавшійся гапоновцемъ, т. е. принимающій всѣ наши требованія. Гапона олюсъ учредительное собраніе и отдѣленіе церкви, но продолжавшій стращать вредъ самодержавія.

Итакъ, во вторникъ уже забастовало за Невскимъ около 20.000. У соціалъ-демократовъ дѣло было поставлено тамъ прекрасно: работали — одинъ организаторъ, два помощника его, два агитатора и одинъ опытный агитаторъ-организаторъ, хорошо знающій толпу. Кромѣ того еще два рабочихъ, рѣдко выступавшихъ. Это ядро районной организаціи усиленно работало всю недѣлю. Агитаторъ-организаторъ выступалъ на собраніи забастовщевъ; сначала ему не давали говорить, такъ какъ онъ говорилъ рѣзко и ему противодѣйствовалъ упомянутый забастовщикъ. Но затѣмъ онъ завладѣлъ аудиторіей, его выбрали предсѣдателемъ. Послѣ этого, уже на слѣдующій день, или въ четвергъ, забастовщикъ сразу повернулъ и всѣмъ давалъ говорить. Лейтъ-мотивомъ у него было: всѣ революціонныя партіи — ваши друзья, безъ различія, не надо только соціалъ-демократіи, а пусть будетъ одна партія — всеобщая (!). Свободой слова воспользовались наши агитаторы, которые выступали и все время вели соціалъ-демократическую агитацію. Въ среду забастовали еще 2-3 завода. Въ четвергъ 6-го былъ праздникъ. Въ этотъ день шла усиленная агитація. Гапонъ пріѣзжалъ въ районъ (онъ ѣздилъ изъ одного района въ другой и, благодаря своей огромной популярности, симпатичной наружности, сану и кресту, лично вліялъ на рабочихъ. До пятницы онъ уже выставилъ всю соціалъ-демократическую программу, кромѣ отдѣленія церкви и учредительнаго собранія. Такія же требованія были выработаны сообщ. на отдѣльныхъ заводахъ, а когда въ пятницу забастовали всѣ заводы соціалъ-демократы ходили изъ завода въ заводъ и заводъ, нажный имъ выставилъ тѣ же требованія. Помимо чисто экономическихъ и мѣстныхъ заводскихъ. Съ пятницы стояло уже около 150.000 раб., и вотъ у Гапона явилась мысль, которую онъ уже высказывалъ въ среду: написать петицію, подать царю; если приметъ — хорошо, если нѣтъ — всѣхъ умереть. За три дня онъ сдѣлался революціонеромъ и подъ вліяніемъ соціалъ-демократіи включилъ въ петицію отдѣленіе церкви и учредительное собраніи (голосованіе прямое, тайное и т. д.). Еще въ четвергъ онъ посылалъ сказать соціалъ-демократамъ, что желаетъ вступить въ переговоры и, такъ какъ Невскій районъ наиболѣе дѣятель, то онъ туда и пріѣзжаетъ.

Завтру сейчасъ же, что, лишь только стало извѣстно о заставленной Гапономъ демонстраціи, наша группа рѣшила по возможности использовать ее и, за недостаткомъ времени для болѣе сложной подготовки, остановилась на слѣдующемъ:

1) Вся время до демонстраціи вести усиленную политическую агитацію;

2) Если демонстрантовъ пропустятъ на площадь Зимняго дворца, устроить тамъ рядъ митинговъ;

3) Если въ городъ не пропустятъ, устроить митинги въ каждомъ районѣ;

4) Въ случаѣ избіенія организовать сопротивленіе, выкинуть красныя знамена и произносить агитаціонныя рѣчи.

По этому плану мы и дѣйствовали. Вернусь, однако, къ прерванному разсказу.

Съ утра пятницы 7-го Гапонъ разъѣзжалъ по районамъ, читалъ рабочимъ петицію, приглашалъ ихъ въ воскресенье подать петицію царю, прачемъ рекомендовалъ не трогать никого, вооружиться для обороны, быть готовымъ и умереть. „Царь насъ приметъ, я увѣренъ", говорилъ онъ. Оставался одинъ день, суббота, на разъясненіе петиціи! Страшно мало. Отложить же Гапонъ не хотѣлъ; да и многіе въ насъ считали, что необходимо торопиться. Въ пятницу ночью Гапонъ сидѣлъ съ нашей организацией Невскаго района и обсуждалъ положеніе дѣлъ. Гапонъ заявилъ: „у меня сто тысячъ рабочихъ. Всѣ пойдутъ на площадь со мной во главѣ. Если пропустятъ меня и депутацію рабочихъ къ царю, мы все положимъ и попросимъ свободы. Если онъ испугается и захочетъ обмануть, платву съ него возьмемъ передъ всѣмъ народомъ и потребуемъ въ видѣ гаранти 5-часового рабочаго дня съ той же платой, какъ за 10". Гапонъ произвелъ впечатлѣніе самопачиаго но малосознательнаго человѣка, не вполнѣ понимающаго, куда и на что идетъ. Если говорилъ онъ, не допустятъ въ городъ, то прорвемъ заставы и идемъ дальше мирно. Если въ городѣ будутъ стрѣлять, разобьемъ оружейные магазины, займемъ телефонъ, телеграфъ и тюрьмы (и забылъ сказать, что первое его требованіе — амнистія) и т. д.

Дѣло было уже рушено въ хвостъ. Удержать все это соціалъ-демократамъ было невозможно было бы. Оставалось использовать какъ можно больше. Разговоръ съ Гапономъ продолжался долго. Рѣшили дѣйствовать дружно, мирно. Идти сперва безъ пѣсенъ, безъ знаменъ, безъ рѣчей, но послѣ перваго же нападенія всѣмъ развязывались руки — рѣчи, знамена, сопротивленіе. Итакъ, до субботы шла агитація и пропаганда соціалъ-демократовъ. Говорили до хрипоты. Бесѣдовали съ толпой, спрашивали, получали отвѣты. Объясняли что такое партія, соціалъ-демократія, рабочій классъ, ежидержаніе войны и т. д. Къ предмету агитаціи подходили постепенно. И, доказавъ, напримѣръ, безцѣльность войны, заставляли толпу самое кричать „долой самодержавіе". Говорили постоянно. Одна партія смѣняла другую. Говорили въ клубѣ (каждые полчаса 400 чел.) а во дворѣ тѣ скоплялись 1000—2000—3000 человѣкъ.

Съ субботы же пошло усиленное разъясненіе пунктовъ петиціи и общенная агитація за то, чтобы всѣ пошли. Говорили весь день, разъ двадцать. Разъяснялась осѣнція, ставились вопросы, затѣмъ говорилась горячая рѣчь и предлагалось всѣ быть на слѣдующій день въ 9 час. въ одномъ мѣстѣ. Соціалъ-демократы требовали солидарности, единства рабочихъ, указывали на ихъ интересы и неустанно агитировали. Одного дня было мало, не больше не было времени. Но всѣхъ районовъ прослѣдило въ тотъ день то же самое.

На слѣдующій день произошло слѣдующее. Пришли всѣ (до 140.000), но безъ оружія. Растянулись на полторы версты, по сплошной массой двинулись лишь 5—6000. Пошли Нарвскою заставою черезъ Скорбящихъ — застава изъ 120 казаковъ (конной гвардіи). Выступили рабочіе и начали умолять, просить пропустить. Ничто не помогло. Офицеры уговаривали, одинъ старикъ на колѣни упалъ, но не помогло. Однако, три залпа были холостые или въ воздухъ. Послѣ этого разбрались и черезъ Неву и Охту пробрались въ городъ. Было только три раненыхъ саблями (случайные удары). За Нарвской заставой, между тѣмъ, толпу рабочихъ (10.000 чел.) съ Гапономъ во главѣ также встрѣтили солдаты (нѣкоторые съ казаки); были рѣчи, пресѣбы: одинъ гимназистъ, обвившись съ рабочимъ, просилъ, говорилъ, но не помогло; одинъ залпъ холостой залпъ, а затѣмъ пять залповъ боевыхъ — убито много народу. Гимназистъ и рабочій пали первыми, а Гапонъ спасся, остался живъ и невредимъ; очевидно, солдаты не посѣли стрѣлять въ него. За Московской заставой, на Кавяинноостровскомъ проспектѣ (Петербургская сторона), на Выборгской, вездѣ было то же самое; толпа велала продустить ее къ царю, и въ нее стрѣляли и массами убивали и ранили.

Тѣмъ не менѣе, въ городъ собрались огромныя толпы. Вся площадь Зимняго дворца, Мойка, Невскій до Конюшенной, Казанская площадь были запружены. Конки не ѣздили, казаки тысячами разъѣзжали и, благодаря этому, всѣ стояли и ходили по тротуарамъ. Всѣ углы Садовой, Литейной, Михайловской были запружены, по тротуарамъ нельзя было двигаться. Отъ времени до времени наѣзжали казаки на тротуары и разгоняли всѣхъ, но никто не уходилъ, всѣ снова собрались. Чѣмъ ближе къ Адмиралтейству, тѣмъ меньше было интеллигенціи. Почти все — рабочіе. Нищихъ крикомъ, все было мирно.

Убѣдившись въ своемъ безсиліи отогнать толпу, которая „жаждетъ своего царя", начали разстрѣливать народъ. Командовалъ всѣми войсками генералъ и отдавалъ приказанія адъютантамъ. Въ два часа дня начались залпы. Сразу упали всѣ, а когда народъ всталъ, многіе лежали. Первый залпъ убилъ много дѣтей, сидѣвшихъ на деревьяхъ Александровскаго сада!" Эти залпы повторялись нѣсколько разъ. Толпа отвѣчала нѣсколькими револьверными выстрѣлами, камнями, но это мало помогало. Послѣ этого военныя точно обезумѣли. Рота солдатъ шла отъ мѣста къ мѣсту и стрѣляла. На углу Гороховой и Адмиралтейскаго проспекта рабочіе избили генерала и офицера. Немедленно туда пошла рота, взяла на плечо и дала залпъ. Затѣмъ стояла мирно толпа на углу Мореной и Невскаго, и сейчасъ же рота дала три залпа. Дальше, по Невскому у Полицейскаго моста три залпа по толпѣ стоявшей, по Мойкѣ. Убивали женщинъ, работницъ и дамъ, стариковъ, многихъ студентовъ; убили студентку Цюрихскаго Университета Бердичевскую; стрѣляли въ догоняу бѣжавшихъ, стрѣляли безъ предупрежденія, точно на ученіи. Потомъ на Казанской площади, на Черкасскомъ пер., на Сѣнной. Пересказать всѣ ужасы пятъ полномочности. Толпа пришла въ неистовство, но ничѣмъ не могла отвѣтить. Между Морской и адмиралтействомъ была брошена бомба въ казаковъ, но нилого не ранила, казаки удрали. Толпа перебила всѣ окна въ Аничковскомъ дворцѣ и у Сергѣя. Всю ночь на всѣхъ улицахъ стояли лагеря. На Пескахъ, на Лиговкѣ, поѣзду На Петербургской сторонѣ начали грабить лавки. На Васильевскомъ Островѣ соціалъ-демократы, взявшись за руки, пошли съ флагомъ. Когда въ разогнали, они шагомъ разбили оружейный магазинъ и построили баррикаду, сорвавъ телеграфные столбы устроили заграженія изъ проволокъ. Казаки не посѣли напасть, а лишь вечеромъ, когда никого не было, взяли баррикаду.

На утро городъ напалъ видъ военнаго лагеря. Была ужасная паника. Всѣ магазины заколачивали свои окна досками. Весь день понедѣльникъ — опять огромныя толпы народа, хотя и меньше, чѣмъ наканунѣ, ихъ снова разгоняли. Начали бить лавки, разбила массу зеркальныхъ оконъ: разгромили молочный магазинъ Шитта. Къ вечеру потухло электричество на Невскомъ, и везлѣ были толпы рабочихъ. Казаки гнали а били, но уже не стрѣляли. Во вторникъ было еще тише, повсюду толпы, лучки, всюду войска. Сегодня гораздо спокойнѣе, но всѣ магазины все еще заколочены. Что касается настроенія рабочихъ, то оно падаетъ. Убитыхъ и раненыхъ масса.

Интеллигенція (писатели, адвокаты и т. д.) устроила безъ разрѣшенія политическій митингъ въ воскресенье же вечеромъ въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ. Говорили не очень умно; одинъ даже сказалъ: „я могу протестовать лишь отъѣздомъ заграницу!" Нѣкоторые дажутъ деньги рабочимъ и обѣщаютъ еще нее-что (оружія, вѣроятно.). Наконецъ, депутаціи интеллигенціи отправлялись къ нимъ. въ Нитте просить, чтобы не было кровопролитія; Витте сказалъ, что ничего не знаетъ. Рыдзевскій принялъ ихъ стоя и повернулся спиной, не говоря ни слова, а вчера почти всю депутацію посадили въ Петропавловскую крѣпость Гессенъ, Мавотинъ, Анненскій, Пѣшехоновъ, Иванчинъ-Писаревъ и др., кромѣ того, Кедринъ и Шнитниковъ за подписаніе воззванія о сборѣ денегъ для рабочихъ). Всего взято десять человѣкъ. Гессена обвиняютъ въ сношеніяхъ съ Гапономъ... Совѣты Технологическаго, Гражданскаго, Лѣсного и Горнаго сложили полномочія (потомъ возвратили) и объявили институты закрытыми. Редакторы газеты постановили не подчиняться Гл. Управл., но на слѣдующій день Нотовичъ. Суворинъ, Худековъ и Комаровъ отказались. Ждутъ обысковъ и арестовъ массовыхъ.

Что касается Петербургскаго Комитета, то, наконецъ оо настоящію Ц. К., образовавшаго на время стачки комиссіи: три члена отъ нашей группы, три члена отъ Петербургскаго Ком. и два члена отъ Ц. К. Эта комиссія будетъ вести всѣ дѣла.

Настоящая стачка и движеніе показали еще разъ необходимость работать такъ, чтобы сознательные рабочіе сами дѣятельно работали. Вчерашній и позавчерашній день дали массу агитаціоннаго матеріала. Будь больше сознательныхъ и подготовленныхъ къ агитаціонной работѣ пролетаріевъ, многое можно было бы сдѣлать.

Петербургъ. Изъ письма члена мѣстной группы при Ц. К.) Какъ подготовлялись событія, вы уже знаете. Многіе находятъ, что все сдѣлано Гапономъ. Это, невѣрно. Во время стачки авторитетъ Гапона поддерживался только тѣмъ, что онъ ежедневно, или скорѣй ежечасно, эволюціонировалъ подъ вліяніемъ агитаціи с.-д. вліяо.

Начавъ съ самыхъ незначительныхъ требованій, онъ закончилъ тѣмъ, что выставилъ чуть не всю программу минимумъ с.-д., вплоть до отдѣленія церкви отъ государства. Болѣе сознательные рабочіе обвиняютъ его въ томъ, что онъ такъ долго указывалъ имъ совсѣмъ другіе пути борьбы, что онъ всегда критически относился къ революціонимъ партіямъ, и лишь теперь вдругъ обмолвлъ, что истинные друзья рабочихъ — это только революціонеры.

Такъ или иначе, но было дѣло... Описать все это невозможно — столько красоты и величія по всѣмъ происходящемъ не смотря на печальный исходъ. Каждый день здѣсь имѣетъ свою индивидуальную физіономію каждый часъ чувствуешь, что живешь...

Надо перейти къ событіямъ. Началась стачка (я говорю о петербургѣ). Одинъ заводъ за другимъ начали примыкать къ ней. Та внушительная красота и величественная мощь которая заключается въ этомъ явленіи, можетъ только, когда видѣлъ дашься яблокомъ этого. Кѣчъ неточны и измѣрны кажутся всѣ либеральныя движенія, всѣ ихъ банкеты и резолюціи передъ лицомъ пролетарской солидарности. Подумайте только, всѣ рабочіе — старики и молодые, мужчины и женщины, развитые соціалъ-демократы и безграмотные, сѣрыя — всѣ бросали работу по первому клячу. Это тѣ рабочіе, которыхъ еще недавно тому назадъ казалось такъ трудно поднять.

Черезъ нѣсколько дней послѣ начала стачки Гапонъ начали организовывать на 9 января депутацію къ царю. Весь городъ заговорилъ объ этомъ. Не смотря на влѣніе с.-д. на весь ходъ событій, помѣшать организаціи депутаціи не удалось. Въ концѣ концовъ с.-д. рѣшили не противиться этому, такъ какъ мы видѣли, что какъ бы дѣло ни кончилось, мы выиграемъ отъ этого соціалъ-демократія. Могло ли быть иначе, когда въ петиціи къ царю была выставлена почти вся программа минимумъ с.-д. Что касается *немедленно* ея осуществленія и логда рабочіе рѣшили въ случаѣ, если царь ихъ не приметъ, или начнетъ стрѣлять, пока разойтись. (онъ не позволъ все разсмотрѣть — затѣмъ перейти къ агрессивнымъ дѣйствіямъ?...

Одно, что могли сказать с.-д. — это предсказать рабочим кровавый исход, что они и сделали.

Настало воскресенье. Само собою у всех было внутреннее опасение: а вдруг рабочие испугаются и не пойдут ... Но они пошли. Еще в субботу вечером все агитаторы с.-д. были по районам и так ночевали, так как нужно было выйти во воскресенье рано утром, чтобы поспеть к двум своим: ко двору, где все должны были собраться. А выше не требовалось, что хотя их царю решили послать любезную депутацию, но ко двору решили пойти все рабочие. Во воскресенье утром со всех пригородных мест двинулись рабочие, во главе с с.-д. При переходе в города их ведут встречать войска. Они их преграждали путь и так как рабочие не возвращались, то стреляли по ним. Больше всего вели себя агрессивно рабочие Васильевского острова. Они разгребали улицы от холодных оружием, подвигали телеграфные столбы, строя вал из них и баррикады, овладели одной типографией и напечатали маленькое воззвание... Но и они были слишком, так как были безоружны. Нельзя же назвать вооружением несколько заряженных шашек, которыми им удалось овладеть.

Рабочие Путиловского завода, никоголе преданные Гапону и среди которых с. д. пользовались ничтожным успехом, тоже во главе с крестным ходом. Когда они встретились с войсками и последние начали стрелять, раздалась команда среди рабочих: „ложись"! Все легли, за исключением хоругвеносца. Раздалась команда и начали стрелять по лежащим. Хоругвеносцы держались, пока все не пали от выстрелов. Были расстреляны хоругви, кресты, иконы... „Православие расстрелкли", говорила одна старуха.

„Хотя рабочих их охраняло не пустили в город, но из самого Петерб их довольно много. С утра они начали собираться на Невский и ко двору. Не Дворцовой площади были положительно всевный лагерь. Все время публика безпрепятственно собиралась на Невский, только ближе ко двору не давали подходить. Вдруг, в 2 часа, безо всякого предупреждения, раздаются выстрелы у Дворцовой площади и является на конно цепи масса убитых. Тоже самое произошло в Александровских местах на Невском. Офицеры и солдаты неистовствовали. В одном месте перебита кучка из несколько человек, прижавшихся к стене. Один унтер-офиц. Он выполнил повелен, растегивает пальто, подставляет грудь и говорит демонстративно: „Вот, стреляйте!" Но это время раздается выстрел в он падает мертвым. пораженный в грудь. Пристреливали падавших. Но не скотри на чье ужасы. валяли среди публики, а в особенности среди рабочих, же было. Их сложат место расстреливали, а в это десяти шагах от него собралась народ и говорились речи. Когда приезжал солдаты, то раздается крик отовсюду: „Убийцы, палачи, опричники, воровье"! Революционизирующее значение этого события не имеет пределов. О первом дне и говорить нечего Тогда на каждом перекрестке только и говорилось: „нет у нас парк, что это за цары!" По Невскому, при виде войска, престы женщины крючали. „Отъ японцевъ вообжали, а на нашъ свою храбрость показываете"... и все в таком же роде. Проходишь по улице и видишь кучку людей. Въ центре стоит чубка а, размахивая руками, кричит: „Камъ царь съ ками, так и мы съ царемъ! Онъ хочетъ, чтобъ мы за него умирали въ Манчжурiи... пускай теперь дожидается"... На человека, понимающего, не могуть теперь пойти рядом, чтобы не заговорят. А отъ ни какихъ... О царѣ всѣ говорятъ со страшной ненавистью, насколько ее стѣсняясь, что передъ ними стоятъ совершенно неизвестные люди.

Въ первый день ночью рабочие метались, спрашивая, „что же имъ теперь дѣлать"? И, действительно, было что то ужасное видеть такую энергичную толпу, в въ тоже время столь без силную. *Оружіе!* Вотъ чего не доставало массѣ.

Массѣ, конечно, очень трудно учесть результаты своего выступленія. Ей кажется, что все это было безплодно, а всѣдствіе этого большой упадокъ духа. Дѣло въ томъ, что разъяснить вездѣ ей смѣлъ событій. Но всякомъ случаѣ, стачка послѣ разстрѣловъ продолжалась, даже принялась еще кое-что изъ не бастовавшихъ раньше. Теперь уже начинаютъ браться за работу. Да и нѣтъ смысла бастовать дальше, разъ не предполагаются никакіе выступленія сейчасъ. Дума ассигновала 25 тысячъ рублей на стачечниковъ, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно. Рабочіе сильно истощены. Послѣ демонстрація начались сборы въ пользу стачечниковъ въ обществѣ. — Безусловно 9-е января былъ первый революционный день въ Петербургѣ, всѣ это такъ и воспринимаютъ. Всѣ гапоновскія общества закрыты, а предсѣдателе ихъ арестованы. Всѣ рабочіе теперь волнуются и говорятъ о томъ, какъ сколько были правы с.-д. Бываютъ, однако, единичныя исключенія, которыя находятъ, что по-нѣкоторой революціонеры, они бы больше выиграли.

Полный итогъ событій пока трудно подвести.

Петербургъ. (Изъ письма участника движенія). На Шлиссельбургскомъ трактѣ часть обуховцевъ прошла рѣкой чередъ Охту. Очевидцы говорили, что стройное, спокойное шествіе рабочихъ представляло величавую картину. Большая часть населенія Шлис. тракта хотѣла прорваться черезъ баррикаду, но на это войско отвѣтило имъ залпами. Только небольшая часть дѣйствительно прорвалась („мы три Порта-Артура прошли", говорила они потомъ на Невскомъ около Дворцовой площади) остальные же съ проклятіями должны были вернуться, убравъ раненыхъ и убитыхъ. Солдаты на всѣхъ пунктахъ расположились, какъ на бивуакахъ: разложили костеръ, варятъ пищу, разставили ружья. Интересное зрѣлище представляетъ собою Каменноостровскій, тамъ, гдѣ населеніе отличается вообще крайностью своего направленія и стойкостью своихъ убѣжденій. На четвертой линіи были устроены баррикады, на которыхъ огромная, горячая, страстная толпа готова была умереть. Ихъ тоже не пускали въ городъ. такъ они и себя на островѣ говорили о своихъ требованіяхъ и пожеланіяхъ. Видя, что количество и настроеніе толпы все растетъ, офицеръ велѣлъ солдатамъ выстроиться въ ряды. Онъ скомандовалъ, толпа тѣснѣе сомкнулась и выступила впередъ. Ружья заговорили въ одномъ стройномъ движеніи толпа замерла; раздался залпъ... и ни одного выстрѣла, во второй и третій разъ повторялъ офицеръ „пли"! и опять не раздалось ни одного выстрѣла. Тогда казаки стали напирать на толпу, но безъ успѣха: рабочіе стали нагибать, ибо они знали, что солдаты будутъ стрѣлять имъ въ спину. Роту эту увели, а на ея мѣсто пришла другая. Отказались также стрѣлять офицера Семеновскаго гвардейскаго полка, тѣ самые, которые послѣ казанской войны 1901 года послали казачьимъ офицерамъ телеграмму: поздравляемъ со славной побѣдой. Этотъ полкъ теперь находится подъ арестомъ). Одинъ студентъ, недавно выпущенный на волю, стоя въ первыхъ рядахъ, высоко поднялъ знамя, въ него раздался выстрѣлъ, но мимо, тогда онъ былъ поднятъ на штыки и тутъ же умеръ, затѣмъ, какъ пальба пока не прекратилась. Очевидцы говорятъ, что никогда не забудутъ той стойкости, съ которой второй рядъ вступалъ на мѣсто павшаго перваго; толпа была опасна до высшей точки гражданскаго мужества, болѣе прекрасной, болѣе ужасной картины нельзя себѣ представить, когда самыя лучшія, благороднѣйшія сердца бились за лучшіе человѣческіе идеалы и были прошены штальной пулей. пущенной въ нихъ грубой силой.

Хотя до многихъ дошли вѣсти о кровавыхъ столкновеніяхъ съ войсками на окраинахъ города, но этому не вѣрили. Толпа группировалась маленькими группами около ораторовъ, которые ее воодушевляли. Тѣсняемая сзади какъ нарядомъ казаковъ, гонящихъ пробывающей публикой толпа все ближе подступала къ дворцу. Дефилирующихъ дворцовую площадь кирасиръ. Вдругъ тамъ и сямъ вокругъ, вслѣдъ за нимъ — залпъ, люди начали падать, раненные, затѣмъ другой залпъ, черезъ нѣсколько секундъ еще одинъ, и побѣга была рѣшена. Толпа заволновалась, забушевала, замелодовала, взять море, поскакивающее врагу, стоны, плачъ, проклятія, вопли... начали насить тяжелыхъ, убитыхъ; за ними бѣгала гигантская, рыкающая, проклинающая толпа, изъ крачали: „вѣчная слава товарищамъ", но, Боже мой! какая ужасная пропасть! Эти окровавленные лица, руки, ноги. Какой безконечный, смертельный ирахъ ужаса вырывался изъ тысячей грудей, когда мимо проносили убитыхъ. Большой процентъ сравнительно со присутствующими составляютъ убитые студенты, но абсолютно, конечно, рабочіе. Много было ранено дѣушекъ, нѣсколько убито. Вблизи находился врачебный пунктъ (ихъ было много по всему городу назначено) такъ же кто-то произнесъ рѣчь. Такія же картины повторялись и на полицейскомъ мосту, гдѣ опять было скопленіе народу, убитыхъ на Полицейскомъ мосту говорившей толпа и съ тѣмъ: „Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой" понесли по всему Невскому. Конные наряды врѣзывались въ печальную процессію, давали людей, но разстроить ее они не могли. Когда принуты вся находившаяся на Невскомъ публика: „шашки голой", то даже офицеры, даже городовые стали водъ ковырекъ.

Вечеромъ опять стрѣляли около Казанскаго собора. На завтра, какъ разсказываютъ, пальчики-газетчики бѣжали и кричали: „сѣжіе телеграмма! Наши побѣдила русскихъ! Казанскій соборъ взятъ въ 7 час. 15 мин.) за достовѣрность не ручаюсь. До позднеи ночи Невскій и всѣ прилегающія къ нему улицы были запружены народомъ, который то и дѣло нарушалъ общественную тишину и спокойствіе возгласами, пѣніемъ и т. д. Въ Аничковомъ дворцѣ всѣ стекла были выбиты, хотя справедливость требуетъ сказать, что дворники и люди, находившіеся на государственной службѣ усиленно старались провопировать движеніе и обратить ихъ въ битье стеколъ. Къ нимъ присоединялись кучки хулигановъ, которымъ это занятіе очень понравилось. Они держали весь Петерб въ теченіе трехъ дней въ страхѣ, всѣ гакные магазины и дома были закалочены на глухо до среды. Полиціи вообще усиленно старалась придать движенію характеръ буйства, безчинства, посягательства на жизнь и имущества обывателей. Гостинный дворъ былъ на глухо три дня закрытъ и открытъ утромъ на пару часовъ. Неизвѣстно ихъ офицеровъ была до того свѣлыя, что ихъ толпа останавливала на пивоварникахъ, кидала въ слѣдъ нелѣпые эпитеты, срывала эполеты. Вечеромъ въ воскресенье въ публичной библіотекѣ и въ Вольно-Экономическомъ обществѣ состоялись громадные митинги, на которыхъ лучшіе русскіе общественные дѣятели и литераторы выступали съ огненными рѣчами. „Къ оружію, граждане!" взывали они къ аудиторіи, подобно тому, какъ въ воскресенье рабочіе Васильевскаго Острова овладѣли легальной типографіей и отпечатали на ней листки съ воззваніемъ: „Къ оружію, товарищи!" Въ повѣдь ихъ Комиссаржевская и Яворская предоставили свои театры подъ народныя собранія, но къ вечеру всѣ четыре зданія были опѣплены, и публика туда не пускалась. Библіотека до сихъ поръ закрыта.

Рабочіе подняли тяжело раненную дѣвушку, она безъ памяти. Они перенесли ее и говорили ей: „Товарищъ! умрите спокойно, мы за васъ отомстимъ, за каждую каплю вашей крови мы заплатимъ сторицей".

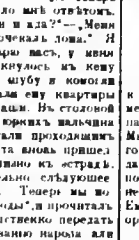
Петербургъ. Записки участника. (Отъ 9-го января. Трудно теперь писать. — перо нервно дрожитъ въ рукѣ, но я заставляю себя.

Возлѣ фабрики Лаферма къ шагающихъ по толпу рабочихъ. Она требовала прекращенія занятій въ канцеляріи фабрики. Кто-то посовѣтовалъ идти на электрическую станцію остановить машину. Двинулись по среднему проспекту. Сверкнули на 12 линію. По дорогѣ нашли ихъ какую-то водопроводную мастерскую, убѣдились — не работаютъ ли? Осмотрѣ произвели такъ, чинно-и, не найди работающихъ, продолжали свой путь. Возлѣ электрической станціи (Смирновой 9) онъ ворота вышли солдаты, и цѣпью стали поперекъ улицы, заперлась рожонсъ Рабочіе апологъ основательно занѣтили, что съ голыми руками противъ вооруженныхъ не пойдешь, и рѣшили идти на 4 линію, гдѣ въ отдѣленіи „Общества фабрично-заводскихъ рабочихъ" происходитъ собраніе. Отправились туда. По дорогѣ меня поразило совершенное отсутствіе „благотворной порядка", — ихъ благоразумно убрали... На 4 линіи передъ домомъ, гдѣ происходило собраніе (сквозь капитальныя окончныя стекла виднѣлись туманныя силуэты и было видно — братомъ набитъ весь этажъ) вся улица черѣла рабочимъ людомъ и эта черная туча людскихъ головъ уходила далеко между перспективой двухъ уходящихъ вдаль рядовъ фонарей... Было въ этомъ зрѣлищѣ что-то могучее величественное, вдохновляющее... Возвышался духъ, зажигала энергія... Я оставался у дверей, „можно ли мнѣ, какъ студенту, войти?" Симпатичный блондинъ рабочій любезно предложилъ мнѣ подождать пока кончится происходящее сейчасъ собраніе и пойти въ началу другого (собранія и совѣщанія шло вдѣлый день одно за другимъ безостановочно). Онъ подъ давленіемъ спину по „бестѣницѣ и попалъ въ середину все же рѣшилъ конца собранія. Я прислушался. Говорилъ симпатичный сельный голосъ. Такіе слова запечатлѣлись въ моей памяти: „Пойдемъ къ царю, къ нему дворцу, вызовемъ государя, скажемъ ему о нашихъ нуждахъ, если же онъ насъ не выслушаетъ, не нужно тогда его намъ". Прокатилась гулъ дружнаго „ура!" „Это священникъ, отецъ Георгій говоритъ" сказалъ кто-то вблизи. Собраніе прекратилось. Стали расходиться. Вышелъ и отецъ Георгій. Я подошелъ къ нему и съ чувствомъ пожалъ его благородную руку. „Пока я не услышалъ того, что вы говорили только что — сказалъ я — имѣ не вѣрилось, что среди духовенства есть такіе люди, какъ вы. Мнѣ вспоминается Филаретъ—митрополитъ ... „Я теперь уже не священникъ, я борецъ за свободу" было мнѣ отвѣтомъ. „Вамъ должно быть грозятъ нѣмки муками земли и ада?"— „Меня хотятъ выслать, я уже нѣсколько ночей не ночевалъ дома." Я посѣщалъ предложить свои услуги. „Благодарю васъ, у меня есть пріютъ." Много молодыхъ рабочихъ потянулось къ нему овъ отвѣтилъ рукопожатіемъ. Ему принесли шубу и помогли одѣться. Какъ я потомъ узналъ рабочіе давали ему квартиры для ночевокъ и охраняли отъ шпіоновъ и полиціи. Въ столовой лежали листы для подписей къ петиціи. Два юныхъ мальчика весело, какъ называющіе привалчики, предлагали проходящимъ подписываться. Зала была уже битомъ набита людьми пишими. Мнѣ удалось протиснуться довольно близко къ эстрадѣ. Рабочій — предсѣдатель сказалъ оробиомательно слѣдующее „Теперь настала великая историческая минута. Теперь мы можемъ и мы должны потребовать правъ и свободы", и прочиталъ петицію. Эту петицію рѣшено лично непосредственно передать государю. Если же онъ не выйдетъ по требованію народа или откажется ее принять, то „ке нужно намъ царя, который глухъ къ горю народа, мы себя погубимъ ко и его мы убьемъ!" Кажется, что всѣ придете на дворцовую площадь въ воскресенье въ 12 часовъ. Изъ многочисленія масса выволакивала залу поднимать руки. Собраніе закрылось. Стали выходить. На лѣстницѣ встрѣтилось два тѣченія выходящихъ и входящихъ, два шли гуськомъ и не мѣшали другъ другу. На улицѣ толпились оживленные своей очереди и уже побывавшіе на собраніи. Происходилъ оживленный обмѣнъ впечатлѣній. И и одна барышня съ которой я еще до собранія обмѣнялся въ толпѣ, и которая все время не покидала меня) подошла къ одной группѣ знакомыхъ и вмѣшалась въ разговоръ. Мало по малу масса успокоилась, нарядная толпа. И говорили о войнѣ, о станкѣ, о необходимости арміи, и всѣхъ видовъ свободы, и настроенъ о необходимости необходимости ихъ уничтоженія и всѣхъ сторонниковъ движенія за свободу". Мы [illegible] рукъ и стали ихъ жать. Евы и коснулся кончика [illegible] губы мои [illegible] прикрываться поцѣлуями. [illegible] была самая высшая награда, к ую только можно себѣ представить. Отъ васъ [illegible] [illegible] камикъ-то" привѣтствовали подтѣ меня каналъ [illegible]

Къ нимъ приближался какой-то благородный старикъ съ окладистой бородой. „Какіе мы ужасы говорите, молодой человѣкъ, я русскій..." (Я тоже русскій, крѣпнулъ я). Онъ сказалъ свою и перекрестился. „Молиться нужно". Я тутъ же, отдѣлившись изъ толпѣ, сказалъ: „Передъ нами такой трудный обязанности пропасть времени. Онъ хочетъ, какъ попы, наобѣщать вамъ прянниковъ медовыхъ, если будете молиться. А я васъ спрашиваю совѣсть вы имѣ Святитель Николай, если бы вы слѣпо поклялся его: „пошли, чудотворце, 8-ми часовый рабочій день". Хотѣлъ я крикнуть эти слова, меня опять подхватили на руки. Старикъ ретировался. Рабочіе предложили, проводить меня т. к. говорили они, за мной непремѣнно пойдетъ шпикъ. Они любезно провели меня черезъ систему проходныхъ дворовъ (что было очень важно при моемъ слабомъ знаніи Петера) и, когда убѣдились, что никого за мной нѣтъ, разпрощались со мной.

На другой день 9-го января утромъ, когда я вышелъ изъ дому, на углахъ висѣли объявленія градоначальника, воспрещающія всякія сборища и скопища. Часамъ къ одиннадцати на В. О. ихъ уже не было — сорвали. Въ „Собраніи рабочихъ" и около него толпился рабочій людъ. Внутри происходило засѣданіе. Я слышалъ, какъ одинъ рабочій рекомендовалъ своимъ товарищамъ не срывать объявленій градоначальника, говорилъ, что это было бы „неделикатно", убѣждалъ всѣхъ держаться твердо, вести себя корно, тихо, но неуклонно идти („итти" онъ выражался) къ назначенной цѣли. Потомъ опять читали пѣтиціи ихъ имя царя, и тотъ же ораторъ комментировалъ почти каждый пунктъ. Между прочимъ онъ поправлялся го, что „въ подтвержденіе нужно опять объ отдѣленія церкви отъ государства, онъ произодилъ евангельскія слова: „воздадите кесарево — кесарени, а божіа — богу"...

9 января. Почевалъ и на Петербургской сторонѣ. Въ Гребероскомъ переулкѣ, гдѣ находится отдѣленія „Собранія фабрично-заводскихъ рабочихъ" столпи массы народа. Тутъ же было нѣсколько солдатъ-улановъ. Они, видимо, мирно были настроены. Рабочіе говорили съ ними и разувданли папиросы съ одной спички. Съ Гребероскаго и направился на четвертую линію В. О. Передъ собраніемъ стояла толпа. Собирались идти къ двору, но тутъ же говорили, что это совершенно неблагоразумно, такъ какъ войска загораживаютъ путь. Одну женщину, которая хотѣла пройти, казакъ зарубилъ шашкой, и одного рабочаго ранили. Толпа стояла въ нерѣшительности. Одинъ товарищъ сказалъ рѣчь. Сущность та, что соц.-дем. и соц.-рев. тоже идши товарищи и нельзя ихъ считать какими-то врагами, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые „сѣрые". Изъ окна собранія высувался кто-то и громко кричалъ: „отецъ Гапонъ раненъ и кажется арестованъ". „Долой царя!" Вся улица отвѣтила дружнымъ „ура"! Долой, долой! Нѣтъ того же окна посыпались прокламаціи „СПБ. Комитета партіи соц.-рев". Ихъ быстро разхватали. Но, ознакомившись, многіе говорили: „да вся уже это кляченство". Полетѣли и соціалъ-демократическія, напечатанныя на папиросной бумагѣ. Нѣсколько мальчишекъ, какъ пухъ поднялись кверху — понесло подъ крышами домовъ. Ихъ арачали въ догонку: „Летаете съ линіи дворецъ къ царю". А предложилъ захватить типографію и печатать въ ней бюллетени о ходѣ освободительной борьбы. Еще одинъ ораторъ кричалъ рѣчь такими словами: „Въ то время, какъ мы тутъ стоимъ и разговариваемъ, тамъ на Дворцовой площади быть можетъ уже льется кровь вашихъ братьевъ... Онъ кажется организовалъ идти на прохожъ, по толпу удержали рѣчи другихъ. Возбужденная, готовая идти куда угодно, толпа стояла. Но вотъ привезли на извозчикѣ окровавленнаго мальчика и разсказали о массовыхъ разстрѣлахъ около дворца. Я возбрался на сидѣнье извозчичьихъ салей и сказалъ приблизительно такъ: „Теперь ко двору намъ нечего ходить; вы убѣдились, что царь хочетъ сосать только народную кровь, а выслушать народъ о нуждахъ — онъ не желаетъ. Въ безоружныхъ людей онъ велѣлъ стрѣлять. Съ голыми руками мы ничего не добьемся. Намъ нужно оружіе! За оружіе, товарищи!" „За оружіе"! подхватила толпа. Всѣ двинулись. Сосредоточились на Малый проспектъ. По дорогѣ обезоруживали городовыхъ. Нѣсколько человѣкъ хотѣло остановить пошку, но ихъ уговорили остановить. По дорогѣ привлачили посѣщаю старались запирать лавки. „Не безпокойтесь, не безпокойтесь, говорили имъ, лавокъ трогать не будемъ". Пошли по 14 линіи, растянулись почти на цѣлый авартель, передніе не шли, а бѣжали. Я, помню, кричалъ отстававшихъ: „товарищи, скорѣе бѣгомъ вы губите рабочее дѣло!" Наконецъ, сворачиваемъ въ переулокъ, „вотъ мастерская!" воскликнулъ рабочій-проводникъ; „дворникъ, открывай!" Дворникъ что-то бормочетъ, дрожащими руками все оставляетъ ключъ въ замочную скважину и открываетъ желѣзную калитку. Другой дворникъ на вопросъ: гдѣ мастерская, не можетъ произнесть ни слова, онъ только указываетъ рукой на подвальный этажъ. Основательная дверь мастерской не поддается нѣсколькихъ дружныхъ кликовъ; дворникъ побѣжалъ на кличкамъ на второй этажъ, я послѣдовалъ за нимъ; онъ тянулся въ дверь, ему не открыли. Окикъ мастерской находится на уровнѣ земли. Не осилимъ дверь, прилялись за окно, выбили могаме и локтями стекла, перелѣзъ вышибли, маместок, оглобли, ее прикѣлали, какъ тараны. Сабли, шашки, старинные кстаганы, камнии безъ ручекъ — авалали пѣлыми енопами и выкидывали на улицу черезъ окна. Брали ключи для отвинчиванія самъ, вдикѣлывали и просто подходящіе, увѣсистые куски желѣза. Когда мастерская уже были очищена, съ улицы кричали: „солдаты"! Одинъ прыжокъ я очутился на улицѣ. Солдаты выстроились на 14 линіи при началѣ переулка (АВ), на которомъ находится мастерская, и кажется готовились стрѣлять или наступать. Потомъ я слышалъ, что офицеръ, увидя оружіе въ рукахъ народа, растерялся и не рѣшился сразу бросаться на мастерскую. Мы, экспропріаторы, успѣли увлечь за уголъ (С). Тутъ лежалъ ворохъ оружія, а всякій, кому нужно было, вооружался. Мнѣ достался старинный кстаганъ, к краковато, какъ сказали, Насъ не преслѣдовали. Я порекомендовалъ товарищамъ спрятать оружіе подъ пальто и разсыпаться среди прохожихъ, и идти обратно на четвертую линію. Мы по дорогѣ заиндѣли офицеровъ. Еще до экспропріаціи, кромѣ городовыхъ, обезоружили конюха, и отняли штыкъ у солдата. Первый попавшій подъ руку офицеръ кликамъ не могъ понять онъ былъ бѣденъ и несмѣшно бормоталъ), почему у него берутъ шашку, онъ-де никогда не стрѣлялъ въ народъ. Ему отвѣтили, что насъ безоружныхъ бьютъ, и намъ нужно оружіе для самозащиты.



Другой бѣлалъ на извозчикѣ съ барышней. Извозчика остановили. Имѣешь народа потребовали оружіе; офицеръ самъ отнѣлишь портупеи. Я пожалъ ему руку и сказалъ на ухо: „вы купите себѣ другую, а намъ негдѣ достать". Третій — казацкій полковникъ въ папахѣ величиною съ цѣлаго барана и въ казацкой буркѣ. Онъ хотѣлъ было защищаться, но ему къ груди приставили шашку; онъ кивнулъ ихъ серебряной оправѣ, шашку, потомъ помогли одѣть бурку. У меня въ рукахъ отъ этого полковника оставалось только рыжеватые длинные усы а la запорожскіе, которые торчали мнѣ подъ надвинутой на глаза папахи. Попались намъ на пути еще два офицера. Они стояли у воротъ, увидя приближающихся толпу и сообразивъ въ чемъ дѣло, они опротивъ мнѣ и подобнаго храбрымъ воинамъ!) просились во дворъ и спрятались въ какой-то квартирѣ. Ихъ не преслѣдовали. На среднемъ проспектѣ повѣлили конюха, у него немъ почему-то не нашли оружія. Съ поднятыми вверхъ головами шашками экспропріаторы врѣзались въ толпу на углу средняго проспекта и четвертой линіи. Имъ встрѣтили дружное „ура!" Но это время уже началась постройка баррикадъ и проволочныхъ заграждѣній, которыми предполагалось загородить улицу передъ „Собраніемъ фабричныхъ рабочихъ" отъ внезапнаго нападенія казаковъ со сто-

Одно, что могли сдѣлать с.-д. — это предсказать рабочимъ роковой исходъ, что они и сдѣлали.

Настало воскресенье. Само собою у всѣхъ было внутреннее опасеніе: и наши рабочіе испугались и не пойдутъ .. Но они пошли. Еще въ субботу вечеромъ всѣ агитаторы с.-д. пошли по районамъ и такъ потемнѣли, такъ какъ нужно было пройти въ воскресенье рано утромъ, чтобы поспѣть къ двумъ часамъ ко дворцу, гдѣ всѣ должны были собраться. И выше не требовалось, что хотя ихъ царю рѣшили послать небольшую депутацію, но ко дворцу рѣшили пойти всѣ рабочіе. Въ воскресенье утромъ со всѣхъ пригородныхъ районовъ двинулись рабочіе, во главѣ съ с.-д. При переходѣ въ городъ ихъ встрѣтили войска. Они ихъ преграждали путь и такъ какъ рабочіе не возвращались, то стрѣляли по нимъ. Больше всѣхъ вела себя агрессивно рабочіе Васильевскаго острова. Они разграбили склады съ холоднымъ оружіемъ, подшивали телеграфные столбы, строя изъ нихъ баррикады, овладѣли одной типографіей и напечатали виденное возваніе. Но и они были слишкомъ плохо, такъ какъ были безоружны. Нельзя же назвать вооруженіемъ нѣсколько заряженныхъ пистолетовъ, которыми имъ удалось овладѣть.

Рабочіе Путиловскаго завода, наиболѣе преданные Гапону и среди которыхъ с.-д. пользовались наименьшимъ успѣхомъ, пошли по главѣ съ крестнымъ ходомъ. Когда они встрѣтились съ войсками и послѣдніе начали стрѣлять, раздалась команда среди рабочихъ: „ложись!“ Всѣ легли, за исключеніемъ депутатовъ-носцевъ. Раздалась команда и начали стрѣлять по оставшимся. Хоругвеносцы держались, пока всѣ не пали отъ выстрѣловъ. Были разстрѣляны хоругви, кресты, иконы „Православіе разстрѣляли“, говорила одна старуха

Хотя рабочихъ изъ окраинъ не пустили въ городъ, но въ самомъ Петербургѣ ихъ довольно много. Съ утра они начали собираться на Невскій и по дворцу На Дворцовой площади было положительно всенный лагерь. Все время публика безпрепятственно собиралась на Невскій, только однако ко дворцу не допускали подходить. Наруж, въ 2 часа безъ всякаго предупрежденія, раздался выстрѣлъ у Дворцовой площади и вслѣдъ за нимъ цѣлая масса убитыхъ. Тоже самое произошло въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Невскомъ. Офицеры и солдаты конвоя стояли. Въ одномъ мѣстѣ перебита кучка въ нѣсколько человѣкъ, прижавшихся къ стѣнѣ. Одинъ рабочій, Онъ выходитъ впередъ, растегиваетъ пальто, обнажаетъ грудь и говоритъ демонстративно: „Бей, трусливецъ!“ Въ это время раздается выстрѣлъ и онъ падаетъ мертвымъ, пораженный въ грудь. Пристрѣливали раненыхъ. Но не смотря на всѣ ужасы калики среди публики, а въ особенности среди рабочихъ, не было. Въ одномъ мѣстѣ разстрѣливали и въ десяти шагахъ отъ него собирался народъ и говорилась рѣчи Когда прибажали къ солдатамъ, то выдвинся крики отовсюду: „Убійцы, только обучили впередъ, растегиваетъ пальто, обнажаетъ грудь и говоритъ демонстративно: „Бей, трусливецъ!“ Какого

роны Средняго и Малаго просвектовъ. Чтобы открыть путь къ отступленію всѣ ворота распахнулись настежь. Нѣкоторыя изъ баррикадъ были открыты дворниками по-просили выломать, нѣкоторыя были открыты дворниками по-добру по-здорову.

Баррикады строились съ рѣдкимъ воодушевленіемъ. Хотя первоначальнаго плана не было, а пришедшая каждому въ голову мысль сейчасъ же обсуждалась и впроводилась въ исполненіе, постройка шла удивительно хорошо. Большая часть строительнаго матеріала для баррикадъ была взята со двора строющагося дома противъ „рабочаго собранія": шкафы, лѣстницы, корыта, доски, кирпичи — все это быстро выносилось на улицу и баррикады росли все выше и выше. Кто-то предложилъ перерѣзать телефонныя проволоки, такъ какъ телефонъ служитъ незаконнымъ вспомогательнымъ средствомъ въ рукахъ правительства. Притащили лѣстницу, взлѣзли на столбъ, и въ короткое время, подъ несколькими взорвались снизу: „снорѣе, скорѣй!" — всѣ проволоки были перерѣзаны, на свѣшивающіеся концы ухватились и стали раскачивать столбы, но они долго не поддавались. Достали пилу и, перебивая одинъ у другого, врезались пилить. Столбъ рухнулъ — его уложили на баррикаду. Опрокидываніе телефонныхъ столбовъ очень нравилось и вдохновляло публику. Паденіе каждаго изъ нихъ привѣтствовалось громкимъ „ура". Столбы повалили не только на 4 линіи, но и на Маломъ и 6 линіяхъ. Посовѣтовали было перерѣзать провода электрическаго освѣщенія, но, находящіеся тутъ же, американскіе техники убѣдили публику, что 200-вольтовый токъ можетъ надѣлать много бѣдъ въ нашихъ рядахъ. Я принималъ горячее участіе во всей этой лихорадочной работѣ. Кто нибудь подошелъ къ товарищу рабочій. Кринкули наборщикомъ, они сейчасъ же появились изъ тучи. Я съ ними пошелъ въ типографію. Мы появились, повидали — не отпираютъ; встряхнули дверь. „Что вамъ угодно"? спросилъ кто то черезъ форточку. Я отвѣтилъ; „намъ нужно напечатать воззваніе. Имѣемъ народа а требуй открыть типографію". (Тутъ и по кой какимъ соображеніямъ опускаю подробности). Мы вошли въ просторное помѣщеніе, уставленное наборными и печатными машинами. Пахло типографской краской. Я положилъ мой этагаръ на кассу, назвалъ имя. Я положилъ мой листъ бумаги и быстро сталъ писать. „Нѣсколько фразъ"! крячали мнѣ. Карандашъ заскакалъ по бумагѣ, оставляя за собой слѣдъ въ видѣ ужасныхъ каракуль. „Не спѣшите! успѣете"! Написанное я сейчасъ же прочелъ всѣмъ бывшимъ въ типографіи. Вотъ копіа этого воззванія: „Товарищи! на 4 и 6 линіяхъ Васильевскаго острова уже устроены баррикады. Мы готовы положить жизнь за свободу, бороться до конца — до побѣды! Намъ нужно только огнестрѣльное оружіе. Съ вооруженной силой царя — мы можемъ бороться только съ оружіемъ въ рукахъ. За оружіе, товарищи-граждане! Мы ждемъ, что всѣ товарищи-рабочіе присоединятся къ намъ. Мы уже захватили нѣсколько шашекъ у офицеровъ и разобрали одну мастерскую оружія"! Чтобъ дѣло шло быстрѣе, рѣшили сдѣлать два набора. Одинъ изъ присутствующихъ, который въ первомъ былъ не причастенъ къ типографскому искусству, взялся переписать, написанное мною. Работа закипѣла въ рукахъ наборщиковъ. Вскорѣ былъ готовъ одинъ наборъ. Пришлось вечатать на тискальномъ станкѣ, такъ какъ валики американскихъ и большихъ машинъ замерзли. Печаталъ сначала одинъ наборщикъ, потовъ я, валикъ валилъ, сталъ накатывать краску. Всякое-ствіе раздѣленія труда дѣло пошло быстрѣе. Насъ безпрестанно торопили прибѣгавшіе съ улицы: „что готовой уже отпечатали"? Вдругъ забѣжалъ кто-то, крикнулъ: „низзя!" Товарищъ видно боясь за насъ, работавшихъ въ типографіи, произвелъ ложную тревогу. Казаки потомъ дѣйствительно явились, но тогда было еще далеко и горячатъся не слѣдовало. Эта ложная тревога надѣлала большихъ бѣдъ: уходя, вы разсыпали наборъ, но на печатанные нѣсколько десятковъ экземпляровъ прилятали въ типографіи. Убѣдясь на улицѣ, что опасность еще не такъ близка, а съ однимъ товарищемъ вернулись обратно, взяли отпечатанные экземпляры и на улицѣ раздали народу. Когда мы оставляли типографію, раздался первый залпъ. Мы затерялись среди публики. Я свернулъ на Малый проспектъ и увидѣлъ цѣлую перспективу баррикадъ. Одна была особенно, оригинальна. Она представляла въ себя рядъ елокъ съ бочками, поставленныхъ одна за другими, цугомъ. Телефонные столбы и здѣсь были повалены. Черезъ улицу веретинуты проволочныя загражденія. Публика уничтожала газовые фонари..

Дальше сообщаю факты, свидѣтелями которыхъ а не былъ. На баррикадахъ 4 линіи умирали вужественно безоружны бойцы за свободу. Послѣ перваго холостого залпа одинъ рабочій взобраса на баррикаду в съ красными знаменемъ въ рукѣ сказалъ солдатамъ: „если не совѣстно — стрѣляйте"! Раздался залпъ и, сраженный нѣсколькими пулями онъ палъ, этотъ истинный народный герой. Онъ показалъ, какъ нужно и, какъ умѣютъ русскіе люди умирать за свободу. Къ несчастью до сихъ поръ я не слыхалъ его фамиліи. Товарищи должны непремѣнно узнать имя этого святого человѣка, онъ не долженъ остаться анонимнымъ героемъ. Его имя долотыми буквами впишется въ великую книгу исторіи и наъ помолѣнія въ поколѣніе будетъ передаваться въ народѣ, будя въ сердцахъ самыя святыя, благородныя чувства... — О залпахъ съ волиейскаго моста вотъ что разсказываетъ очевидецъ, который смотрѣлъ на эту бойню изъ окна Благороднаго Собранія. Солдаты, человѣкъ 24, выстроились треугольникомъ (какъ ястаютъ журавли, чтобъ удобнѣе было обстрѣливать тротуары. Взводъ, обращенный фронтомъ къ Строгановскому дому, уложилъ человѣкъ 12—16, только двѣ пули отбили штукатурку выше роста человѣческаго, всѣ остальныя, провизжавъ, повидимому, во нѣсколько человѣкъ во-вали въ фундаментъ на разстояніи 1½—2 аршина отъ земли. На другой день мѣста, выбитыя пулями, уже были замазаны известкой, — публика отковыривала ее пальцами. Залпъ другого взвода былъ менѣе губителенъ: пули пробили двѣ витрины въ магазинѣ, убилъ одинъ человѣкъ, но и онъ подялся и ушелъ. Стрѣляли на разстояніи 25—28 шаговъ. Послѣ залповъ толпа ожесточилась. По Мерской въ это время проѣзжалъ генералъ. Ему дали по шеѣ, сорвали погоны и они, эти атрибуты генеральскаго величія, нѣкоторое время поднимались вверхъ, а самъ генералъ, обнявъ извозчика и вражавшись къ его спинѣ, еле удралъ подъ арку на Дворцовую площадь. Фамилія генерала Рудановскій. Когда въ собраніи одного офицера спросили, какъ поступитъ съ тѣми офицерами, которые были обезоружены на улицѣ? — Онъ отвѣтилъ шутя: „дѣйствіе исключительныхъ обстоятельствъ... проститъ".

Во дворѣ главнаго штаба, какъ дрова, по словамъ очевидца, были сложены трупы убитыхъ возлѣ Александровскаго сада. Въ ночь съ 9 на 10 изъ этого двора вывезли 9 фургоновъ труповъ. Эти трупы видимо имѣлъ не были зарегистрованы.

Петербургъ. Изъ частного письма). На заставахъ не-лись разговоры съ солдатами, которыхъ усовѣщевали, что было въ нашей заводской части на Торговой, Офицерской, Екатерингофскомъ проспектѣ и такъ далѣе). На Невскомъ же проспектѣ и орнлегающихъ къ нему улицахъ молодежь изъ реннесленныхъ начала „играть" съ конными разъѣздами, ругать ихъ, смѣяться надъ ними, сравнивать храбрость воинства здѣсь и трусость передъ японцами. Собрались въ одномъ мѣстѣ ура, полиція (все время съ шашками на голо) бросится къ нимъ, въ это время сзади начинаютъ бить фонари и стекла въ окнахъ. Во дворѣ Сергѣя Александровича въ это всѣ стекла въ первомъ этажѣ были выбиты. Заставы на угловыхъ линіяхъ и Дворцовая площадь походили на военный лагерь. На другой день, 10-го, среди рабочихъ нашего завода окончательно настроеніе держаться и продолжать бастовать, но настроеніе для активныхъ дѣйствій не было, руководители не знали, что дѣлать. Совѣщаться рабочимъ можно было только на улицѣ, съ оглядкой. Помѣщеній нѣкаго союза были за крыты. Бороться за право собираться [illegible] не потушали, а это шкѣрно увѣчилось бы усѣхъ. Мирные обыватели забезпокоились за свое имущество и приготовились защищать его и себя; такъ какъ ходили нелѣпые слухи, что ночью ихъ будутъ бить и грабить. Среднее сословіе распространяло слухи, что студенты вооружили рабочихъ и что стрѣляли потову, что въ толпѣ были студенты! Правительство пользовалось этому

Такимъ же образомъ расправлялись и съ конками, которыя, въ случай сопротивленія, стачечники проваливали; такъ случилось на Маршалковской, гдѣ рабочіе сваляли три конки.

Водопроводъ охраняли солдатами.

Училища забастовали, или же начальство само распускало учениковъ.

Мелкія ремесленныя мастерскія тоже бастуютъ. Всѣ улицы полнятъ массами рабочихъ, которые прогуливаются или стоятъ кучками, оживленно бесѣдуя о текущихъ событіяхъ; всѣ лица выражаютъ бодрость и готовность къ борьбѣ. Слышны разговоры о борьбѣ, стачкѣ, свободѣ; такъ и сямъ читаютъ листки. Предмѣстье Воля и бливъ лежащія улицы уже съ самаго утра въ субботу переполнены народомъ, и это оживленіе переносится въ центръ города. Въ 11 час. уже громадныя толпы появляются на Гржибовской площади, на ул. Граничной, Твердой и Багъ. Въ 4 час. Маршалковская ул. тиха и пуста. Христіане держатся вмѣстѣ (полиція старалась, сообщаетъ она, вызвать антисемитскій безпорядокъ). Кто то спрашиваетъ: болтуютъ ли и евреи? — „Конечно", отвѣчаетъ еврей, „мы за одно, вѣдь и намъ не лучше". На удицахъ свободно разсуждаютъ обо всемъ.

Полиція совершенно отсутствуетъ; съ полудня уже появляются солдатскіе патрули, но весьма малочисленные; такъ, часа въ 3 и въ первый разъ съ утра встрѣчаю патруль, состоящій изъ 15 — 20 солдатъ пѣхотинцевъ, рядомъ съ ними дѣлъ шеренги городовыхъ съ помощникомъ пристава и квартальнымъ во главѣ. „Разойтись!" кричатъ они мятвердымъ голосомъ. Патруль проходитъ путь, а рабочіе опять собираются.

Во времена мы проѣзжаетъ телѣга съ хлѣбомъ, конвоируемая солдатами или конными жандармами.

Телефонное сообщеніе съ Лодзью прервано

Встрѣчаются господа съ досняшими щипцахъ и нарядныя дамы съ хлѣбомъ подъ мышкой, который они достали за 70—80 копѣекъ.

Наступаетъ вечеръ: городъ утопаетъ во мракѣ, лишь кое-гдѣ мерцаютъ фонари. Въ атмосферѣ чувствуется что то злобное. Люди среди тьмы переклинаются, повсюду мелькаютъ силуэты, всѣ ворота переполнены народомъ.

Ворота не закрываютъ; полиціи нѣтъ. Рабочіе громятъ винокольныя лавки, разливаютъ вино, бьютъ бутылки: слышны голоса, что вино надо уничтожить, чтобы люди не пили, когда станутъ голодать. Этимъ пользуются хулиганы и поджигаютъ винныя лавки. Вспыхиваютъ пожары — съ улицы Вронней слышны выстрѣлы, стихающіе лишь около 11 часовъ. По ул. Сѣнной около винной лавки завязалась стычка. Солдаты въ чинѣ пяти залегались и стрѣляютъ, одинъ рабочій убитъ наповалъ, другой смертельно раненъ, у третьяго плечо пробито картечью: рабочіе пытались поджечь лавку вмѣстѣ съ солдатами. — Я иду дальше. Спустя нѣкоторое время слышится пальба рядомъ, на площадя Нитковскаго: трахъ трахъ отдѣльные выстрѣлы и залпы, рабочіе отвѣчаютъ револьверными выстрѣлами.

Спустя минуту, спять то же, а потомъ на нѣкоторое время наступаетъ тишина и тьма, въ которой ничего нельзя разглядѣть. Спустя минуту, слышатся голоса рабочихъ, солдатъ уже нѣтъ. Былъ ли кто нибудь убитъ, на знаю. Вдругъ крикъ — квартальный вышелъ изъ воротъ своего дома, у него отняли винтовку, разрубили голову и закололи его кинжаломъ.

Слышно, что кое гдѣ громятъ лавки — это хулиганы пользуются темнотой: днемъ рабочіе не позволяли имъ грабить тѣмъ съ углемъ и лакомъ. Полиція блещетъ отсутствіемъ. Солдаты не смѣютъ сунуться дальше Желѣзной ул. Патрули слабые: по 15-20 чел. Иногда проскачутъ казаки патрулями въ 8—10 чел.

Я на Великой ул. Огонь уже потушенъ пожарными. Здѣсь стоитъ сильный отрядъ пѣхоты. И принужденъ обойти кругомъ. Толпы уже нѣтъ. Вдругъ кричатъ: 10 час. вечера, ворота запираютъ въ 11. „Ворота всѣ закрыть!" Вскорѣ мбѣгаетъ къ воротамъ помощникъ пристава XIII участка въ сопровожденіи двухъ квартальныхъ и отряда пѣхоты, бьетъ по лицу дворника и еще какого то рабочаго (насъ въ воротахъ было 4 мужчины и 2 женщины) и оретъ: „убью!" Они пошли дальше: полиція знаетъ, когда никого уже не было.

На улицѣ Вронней нарѣдка палятъ изъ револьверовъ — рабочіе не тратятъ даромъ зарядовъ. Ждутъ утра. А съ Желѣзной и Гжибой улицъ слышатся звуки солдатскихъ рожковъ. На углу Гжибовской и Вронней стоятъ баррикады изъ саней, ящиковъ, винныхъ ящиковъ. Въ половинѣ 11-го все стихаетъ, но тишина эта лишь кажущаяся.

Ворота здѣсь открыты, потому что рабочіе приказали такъ дворникамъ, чтобы нигдѣ убѣжище отъ ружейныхъ пуль. Возвращаюсь въ половинѣ 12-го, и встрѣчаю на Теплой ул. озабоченнаго рабочаго — полицейскіе встрѣтили его одного и ударили пашной по лицу. Слышатся отчаянный вопль полицейскіе встрѣтили опять одиноку женщину и потащили куда. Солдатскіе же патрули никогда не трогали одиноких прохожихъ. Все это факты, которыхъ я былъ очевидцемъ.

На утра назначены демонстраціи Соц.-Дем., Бунда и П. П. Ожидаютъ ужасныхъ событій. По всему повидимому, видно, что завтра выступятъ войска.

Дворники не получили еще никакихъ предписаній со стороны полиціи. По Маршалковской въ семь часовъ гусары съ обнаженными саблями бросались на тротуары. Изъ другихъ частей города извѣстій еще нѣтъ, такъ что нельзя составить цѣлокупный очеркъ событій.

П. П. С. издала листокъ съ требованіями исключительно экономическими. Позже вышелъ листокъ, изображающій „Политическую декларацію П. П. С.", въ которой отвергаетъ рѣчи о полномъ отдѣленіи, но о самоуправленіи Польши. С.-Д. выступила съ рѣзкимъ рядомъ требованій экономическаго характера, присоединила къ нимъ политическіе лозунги созывъ Учредительнаго Собранія, введеніе демократической республики съ автономіей для Польши и Литвы и прекращеніе войны.

Вильно. 11 января началась всеобщая забастовка. Газеты не выходятъ. Полиція и охранка рвутъ и мечутъ. Дворники, городовые, шпіоны, казаки — всѣ на ногахъ цѣлый день. Но и этого мало — приходятся ко вечерамъ вызывать и резервъ — пѣхоту. Не помогаетъ. Настроеніе у рабочихъ приподнятое. Собраніе, устраиваемыя группой партія, проходятъ оживленно, и можно надѣяться, что если въ Петербургѣ событія не пойдутъ въ убыль, забастовка продержится долго. Были аресты и обыски, но, пока что, это не повліяло на ходъ ихъ. Настроеніе въ обществѣ, хотя и приподнятое, но замѣчается слабый притокъ средствъ на поддержку забастовки. Всѣ организаціи дѣйствуютъ солидарно.

Сморгонь. Началась стачка, распространены листки Вилъ группы партій. Вызваны войска. Туда же поѣхали губернаторъ и фабричное начальство.

Ковно 16 января. Со вторника 11-го бастуютъ рабочіе всѣхъ фабрикъ, заводовъ, монополіи, желѣзнодорожной конки, а также всѣ ремесленники. Рабочіе спокойны, такъ что нагаечныя все время не раздались открытыми. У губернатора уже было нѣсколько собраній фабрикантовъ съ представителями рабочихъ, но сдѣлано на нихъ какихъ-либо уступокъ не удовлетворили рабочихъ фабрики Тальмана, пользующихся большимъ вліяніемъ на остальныхъ рабочихъ, почему соглашеніе и не состоялось.

Екатеринославъ. (17 января). Полная стачечно-демонстраціонное движеніе достигло и до насъ. Сегодня уже забастовали типографіи 4 мѣстныхъ газетъ, „Вѣстника Юга" и „Предпріимчивый Юга" и „Губернскаго Правленія", и частныя тоже. Двигательный заводъ въ с. Каменскомъ тоже забастовалъ. Бастуютъ: заводы на Амурѣ и Нижнедвѣпровскѣ, а въ городѣ заводы Константинова. Завтра, вѣроятно, присоединятся Брянскій и Металлургическій. Шодуара, гвоздильный Гантке, желѣзнодорожныя мастерскія. Настроеніе боевое, бодрое.

Работающіе въ организаціи „помѣщеніи" обратились къ комитету съ слѣдующимъ письмомъ:

„Товарищи! Моментъ чрезвычайно важный. Всѣ работники, мы и районные въ томъ числѣ, имѣемъ грядущей забастовкой, которая можетъ, и вы это сами великолѣпно знаете, сплыться въ возстаніе. Этотъ моментъ, товарищи, требуетъ объединенія всѣхъ лучшихъ силъ организаціи. Мы тогда сдѣлаемъ все то, что революція отъ насъ требуетъ. Мы нарушили бы свой долгъ передъ партіей и передъ рабочимъ движеніемъ, если бы въ такой моментъ обращали вниманіе на принадлежность работниковъ къ тому или другому теченію въ партіи. Мы сами, товарищи, отбрасываемъ эту разницу. Бросимъ фракціонную нетерпимость. Всѣ помыслы, вся энергія должны быть направлены на одно, — безконечно сложную, безконечно важную предстоящую работу. Хотя бы на эти революціонныя недѣли отбросимъ всякую подозрительность, сдѣлаемъ все, что мы сможемъ, для того, чтобы лучшія работники были въ настоящій моментъ объединены, для того, чтобы на это время уничтожить тревизъ, до сихъ поръ нашими работой. Отбросимъ подозрительность. Моментъ чрезвычайно важный. — Далѣе, соберемся, выработаемъ общій планъ дѣйствій для даннаго момента, создадимъ теперь единую, сплоченную, сильную своей сплоченностью, организацію. Только такая сплоченная организація сможетъ стать дѣйствительнымъ руководителемъ предстоящаго движенія. Не рвите, товарищи, не идите на расколъ. Моментъ страшно важенъ."

(Отъ редакціи: На знаемъ птаѣта комитета, но знаемъ, что руководство всеобщей стачкой сосредоточено въ рукахъ дѣйствительныхъ работниковъ — авторовъ этого воззванія).

Екатеринославъ. 18 января здѣсь началась забастовка. Бастуютъ: Амуръ, Нижне-Днѣпровскій заводы, Брянскій заводъ, городскіе рабочіе, желѣзныя дорожные, типографщики. Газеты не выходятъ. Обѣщаютъ присоединиться фармацевты, учителя. Трамваи пока еще ходятъ. Требованія выставили, кромѣ отдѣльныхъ на каждомъ заводѣ, еще общія требованія съ питерскими рабочими: 8 часовой рабочій день, третей изъ суды, государственное страхованіе рабочихъ, какологательную охрану труда. Лозунги во всѣхъ рѣчахъ, листкахъ, на знаменахъ: долой самодержавные порядки, долой войну, да здравствуетъ народное правленіе, да здравствуетъ Учредительное Собраніе, выбранное всеобщей, равной, прямой и тайной, подачей голосовъ. Вчера были митинги на Амурѣ и заводахъ, состоящіе изъ 1.000 и больше человѣкъ. Говорили рабочіе, говорили „наши". Столкновеній съ войсками пока не было; только вчера тысячную толпу въ городѣ разсѣяли казаки нагайками.

Кіевъ. Въ городѣ послѣ петербургскихъ событій возбужденіе. 12 го забастовалъ Южно-Русскій заводъ, заводъ Гретера, рядъ болѣе мелкихъ предпріятій. Комитетъ шелъ все время впереди движенія, посылая по возможности всюду своихъ ораторовъ, оечатая требованія, издавая и распространяя листки. На рабочихъ произвелъ большое впечатлѣніе рѣчь комитетскаго оратора на Южно-Русскомъ заводѣ и его объясненія съ жандармскимъ полковникомъ и окружнымъ фабричнымъ инспекторомъ. Слѣдуетъ особенно отмѣтить ту заботливость, съ которой рабочіе стараются горитать оратора. Не бастовали рабочіе желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, въ значительной мѣрѣ потому, что администрація приняла особенныя мѣры: въ мастерскихъ множество жандарновъ, на подозрительныхъ рабочихъ слѣдятъ по пятамъ, гудокъ тщательно охраняется и т. д. Стачка начала довольно споро стихать. Въ настоящее время бастуетъ, кажется, только часть рабочихъ у Гретера и у Нежи небольшая мастерская, да еще въ обыкновенной мастерской. Очевидно были имки то общія причины, вслѣдствіе которыхъ петербургская забастовка пока сравнительно слабо отозвалась, на югѣ, въ районѣ лѣтней стачки 1903 года. Въ городѣ все время только и разговоровъ, что о стачкѣ, о „бунтѣ рабочихъ". Особенно ждали „бунта" 17 въ понедѣльникъ (такъ какъ въ субботу получка и жел.-дорожныхъ рабочихъ. По городу разъѣзжаютъ все время патрули; заводы охраняются поличнѣй. Окончивается ли здѣсь стачечное движеніе или оно возвышаетъ въ любой день — кто можетъ сказать?

Ростовъ н. Д. 11 января. (Изъ частнаго письма). Здѣсь ожидается стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ. О ней очень поговариваютъ въ, вѣроятно, она скоро начнется.

Елисаветградъ. Кровавыя петербургскія событія нашли горячій откликъ въ народныхъ массахъ и особенно въ рабочей средѣ. Приходится напрягать всѣ силы, чтобы своевременно асоильзовать это настроеніе. Почти ежедневно происходятъ массовки, на которыхъ ораторы разсказываютъ о петербургскихъ событіяхъ, о всеобщей стачкѣ, о революціи. Рабочіе организуютъ кассы на время предстоящей борьбы. Настроеніе на заводахъ прекрасное. Всѣ готовы бросить работу по первому знаку. Надо думать, что все это кончится, во всякомъ случаѣ, всеобщей стачкой, а отъ организаціи и нѣкоторыхъ въ ея распоряженіи силъ будетъ зависѣть направить это движеніе въ политическое русло. Нужно готовиться къ событіямъ, имѣющимъ болѣе важное значеніе, чѣмъ либеральныя прогулки по пышнымъ залама россійской „словесности". Всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ извѣстій и телеграммъ изъ Петербурга. На улицахъ говорятъ о безпорядкахъ и революціи. Столичныя газеты не получаются уже шестой день. Частныя письма, получающіяся изъ Петербурга, перепечатываются и ходятъ по рукамъ.

Саратовъ. Прокламаціей къ гражданамъ Комитетъ Партіи оповѣстилъ о начавшейся, по его призыву, всеобщей забастовкѣ. Рабочія выставили требованія: созывъ Учредительнаго Собранія прекращеніе войны, превращеніе всѣхъ политическихъ процессовъ и амнистія, 8 ми часовый рабочій день и рядъ экономическихъ требованій.

Сормово 12 января. Ждутъ, подъ вліяніемъ петербургскихъ событій, забастовки на нашемъ заводѣ. Сегодня уже одинъ изъ цеховъ чуть было не началъ забастовку. Директоръ отослалъ свою семью въ городъ, на всякій случай, уже готовъ поѣздъ каждую минуту отправиться на солдатами.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Саратовъ, 11 января.

8-го января одновременно состоялись два собранія: умѣнъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія предъ открытіемъ сессіи и демократическое собраніе въ Народной Чайной на „Пѣшей баларѣ". На каждомъ было болѣе 2000 человѣкъ, на послѣднемъ — преимущественно рабочіе. Рѣчи самаго революціоннаго характера. На другой день подали въ отставку полицейскій-надзиратель Запольскій и его помощникъ, но предложенію губернатора, за то, что допустили рабочее собраніе. Пристанъ, бывшій въ чайной, за недостатокъ распорядительности, арестованъ на недѣлю.

9 января губернаторъ открылъ земское собраніе. Послѣ избранія разныхъ комиссій, предсѣдатель губернской земской управы А. Д. Юматовъ предложилъ избрать комиссію, которая занялась бы обсужденіемъ обшлать вопросовъ.

Въ „комиссію" вошло *все собраніе*. Ею приняты самыя демократическія требованія, со включеніемъ свободы науки и совѣсти стачекъ, ораніи также *всеобщее, равное избирательное* право со *тайной* и *тайной* голосов — Все это почти почти единогласно; на по одному вопросу изъ 72 лицъ не было больше 5—7 человѣкъ. Даже [illegible] Нѣжинъ [illegible] стоялъ за свободу стачекъ. Tempora mutantur.

10 января губернскій [illegible] заявилъ Медицинскій объявилъ себя больнымъ и на собраніе не явился. Его мѣсто заняли Ухтомскій (уѣздный соратовскій предводитель дворянства). Открывая собраніе онъ сказалъ слѣдующее:

„Я очень счастливъ, что на мою долю выпала честь занять мѣсто предсѣдателя. Насмотря на категорическое заявленіе губернатора не допускать къ обсужденію вопросовъ общегосударственнаго характера, и принимая ни себя всю отвѣтственность, и предлагаю начать обсужденіе, ради этого позвавшаго собранія".

Послѣ этого дѣлаетъ заявленіе Н. Н. Львовъ. Онъ говоритъ, что при настоящихъ условіяхъ, когда висятъ администратиная нари надъ вя. Ухтомскимъ и гласными, онъ не находитъ возможнымъ покойно и мирно продолжать работу и покидаетъ залъ. Къ нему присоединяются почти всѣ, исключая 5—8 гласныхъ.

Собраніе принимаетъ резолюцію, что до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены ихъ требованія, гласные не будутъ являться на собраніе. Выработанныя комиссіей и подписанныя гласными положеніи рѣшено приложить къ протоколу собранія и послать министру внутреннихъ дѣлъ для представленія царю.

10 января. Студенческій вечеръ въ Университетскомъ Собраніи. Послѣ концерта на эстраду вышелъ студентъ и заявилъ, что въ виду такого времени, наѣзднос, всѣ согласятся, вмѣсто танцевъ, поговорить объ интересующихъ всѣхъ вопросахъ. Раздается громъ апплодисментовъ. Предсѣдатель собранія избрали присяжнаго повѣреннаго Чупаевскаго. Только что онъ открылъ преній, какъ явился въ залъ приставъ и сталъ требовать прекращенія рѣчей. Предсѣдатель заявилъ, что собраніе будетъ продолжаться, на что приставъ отвѣтилъ, что онъ принужденъ будетъ очистить залъ силой. Возмущенный такой угрозой, участники рѣшили говорить во что бы то ни стало, и банкетъ-закончился благополучно. Говорили рабочіе, прервавъ товарищей въ забастовкѣ. Говорили студенты объ отношеніи студентовъ къ современному движенію. Говорилъ одинъ народный учитель о настроеніи крестьянъ. Разсказывалъ онъ, какъ недавно крестьяне приглашали къ себѣ ораторовъ изъ Саратова, съ какими овваціями встрѣчали ихъ и все просили не забывать.

11 января Первыми забастовали рабочіе желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и завода Беринга.

10 января были получены извѣстія изъ Петербурга.

Тифлисъ. Подъ вліяніемъ обще-революціонныхъ событій и митинговъ, пригученныхъ къ губернскимъ и земскимъ собраніямъ, Тифл. Кон. рѣшилъ устроить рядъ чистыхъ часто пролетарскихъ митинговъ. Было предположено, что 20-го декабря въ 12 час. послѣ обѣдненнаго гудка состоятся митинги въ четырехъ мѣстахъ: въ рѣчкахъ и резолюціяхъ. Съ утра 20-го декабря, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, какъ и на другихъ фабрикахъ и заводахъ, были разбросаны въ громадномъ количествѣ прокламаціи, указывающія рабочимъ наши ближайшія задачи и комментирующія нашу программу минимумъ. Передъ желѣзнодорожными мастерскими собралось свыше 1000 человѣкъ; сознательные рабочіе окружали оратора, который началъ свою рѣчь. Къ несчастью, ему не удалось долго говорить: чтобы вызвать извѣстное настроеніе, ораторъ прибавилъ въ серединѣ рѣчи „долой самодержавіе!"; собраніе единодушно подхватило возгласъ, но приняло его за конечный возгласъ оратора, поэтому, крики „долой самодержавіе!" усилились, перешли въ пѣніе марсельезы, вначалось красное знамя, раздались выстрѣлы изъ револьверовъ, и имесь двинулась къ полотну жел. дороги. Такъ оратору и не дала договорить. Прошли саженей 150, толпа съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и криками „долой самодержавіе! да здравствуетъ политическая свобода! да здравствуетъ демократическая республика!" вернулась въ мѣсту митинга и спокойно разошлась. Все это продолжалось минутъ 15. Полиціи не было, кромѣ нѣсколькихъ жандарновъ, которые предпочли ириспаться. Казаки явились, когда все уже было кончено. Передъ заводомъ Ярадова митингъ былъ болѣе удаченъ. Собрались всѣ до одного рабочіе, человѣкъ 800. Ораторъ говорилъ минутъ 15. Послѣ рѣчи двинулись и вовлеку съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и возгласами. Настроеніе чрезвычайно боевое. На кожевенной фабрикѣ Адельханова митингъ вовсе не состоялся: полиція здѣсь пронюхала и кагнала казаковъ и полицію. Передъ „Грузинскимъ надательскимъ обществомъ" собралось человѣкъ 60 наборщиковъ. Ораторъ въ небольшой рѣчи правильно указалъ товарищамъ на политическую борьбу, указывая на важность момента. Были разбросаны прокламаціи, и наборщики съ пѣніемъ разошлись. Прокламаціи были разбросаны также въ каравансарей Тананшава, гдѣ ночлежники въ количествѣ около 300 человѣкъ собрались на площадкѣ внутри каравансарая, пѣли революціонныя пѣсни и кричали: долой самодержавіе, да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ. Учредительное Собраніе! На смотря на то, что митинги эти, какъ митинги, не удались — это были скорѣе демонстраціи — они произвели, въ общемъ, хорошее впечатлѣніе. Съ маленькихъ мастерскихъ поступило заявленіе науковольствія, что такъ какъ ихъ не предупредили, то лишнихъ, такимъ образомъ, возможности принять участія въ митингахъ. Одна табачная фабрика предложила устроить у себя митингъ. Комитетъ отклонилъ послѣднее предложеніе и вообще при устройствѣ этихъ митинговъ руководился желаніемъ избѣгнуть столкновенія съ полиціей. Въ городѣ дишали, что у насъ, по примѣру Баку, разыграется стачка. Полиція встрепожилась... Были аресты. На третій день, однако, арестованныхъ освободили.

Елисаветградъ. Послѣ „9 января" какъ то обидными кажется упоминаніе о либеральныхъ банкетахъ, ознаменованныхъ собой „весну" Святополка-Мирскаго. Все же считаемъ за лишнимъ отмѣтить на страницахъ нашего органа „банкетъ", имѣвшій мѣсто въ нашемъ городѣ 12-го с. м. въ залѣ общественнаго собранія. На сей разъ, огражденные толстыми стѣнами отъ широкой публики, въ которой либералы готовы признать лишь „срывателя" вечеровъ, устроители разослали билеты на свой „ужинъ" лишь сторонникъ въ сферѣ ихъ узкаго знакомства, а именно: либеральныхъ представителяхъ адвокатуры, медицины и т. д. Чтобы успокоить свою совѣсть насчетъ представительства всѣхъ классовъ населенія", нѣсколько билетовъ устроители предложили представителямъ организаціи, пожелавшимъ говорить отъ имени партіи рабочаго класса. Организація, привязавшая мало значенія такому изолированному отъ публики банкету, тѣмъ не менѣе послала туда своихъ ораторовъ и нѣсколько рабочихъ — слушателей. Публика въ залѣ набралось всего человѣкъ 250 — 300, размѣстившихся за сервированными столомъ, залитымъ электрическимъ свѣтомъ. Первымъ произнесъ рѣчь рабочій отъ виду того, что либералы отказались говорить первыми. Рѣчью своею онъ вызвалъ долгіе апплодисменты блестящей разодѣтой публики, которую своими страстными обличеніями гладилъ противъ шерсти. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей либеральныхъ и радикальныхъ духъ о значеніи Татьянина дня, современномъ положеніи Россіи и предложеніи разработанной резолюціи для отсылки „въ архивъ", какъ выразился одинъ изъ нихъ, другимъ нашимъ товарищемъ — интеллигентомъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ указывалъ на пренебрежительное къ концу „весну" со всѣми ея послѣдствіями и вновь вышедшими на сцену старыми представителями самодержавія, на то, что земцы и либералы ничѣмъ не реагировали на всѣ произнесенныя въ высочайшія поцѣлованы, плевки и побои. Далѣе онъ указывалъ, что только организованный и сознательный пролетаріатъ способенъ вывести въ жизни всѣ отсталые элементы общества и вынести на своихъ плечахъ дѣло народной свободы, но что минуло то время, когда онъ бывалъ простымъ орудіемъ въ рукахъ буржуазныхъ революціонеровъ, теперь пролетаріатъ сгруппировался подъ знаменемъ собственной партіи. Указавъ на задачи этой партіи, ораторъ призывалъ всѣхъ отстаивать ея широкія политическія требованія, составляющія конечный идеалъ буржуазнаго общества, и лишь этапный пунктъ для рабочаго класса, который, однако, идетъ по прямому

путя со всѣми свободолюбивыми элементами, пока они сталкиваются съ однимъ общимъ врагомъ.

Несмотря на то, что полиція, какъ и посторонней публикѣ, на вечеръ не было доступа, на хорахъ зала въ углу все время держался приставъ и пара шпиковъ, наблюдавшихъ за происходящимъ.

Все собраніе приняло резолюцію о созывѣ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, о свободѣ совѣсти, печати, союзовъ, собраній и правительство къ протесту противъ ведеміи войны и требованію о немедленномъ ея прекращеніи. Въ общемъ вечеръ прошелъ весьма оживленно и безъ инцидентовъ. Лишь въ 12 часовъ ночи собраніе явился полицій-мейстеръ и объявилъ собраніе закрытымъ, въ виду принятого имъ „незаконнаго характера".

Сибирскъ. Не заслѣдаши 4-го января публика немногочисленная осмѣстала Губернскаго Предводителя, за что и была выставлена изъ зала.

Недавно произошелъ у насъ характерный инцидентъ. 10-го января, послѣ устроенныхъ въ пользу студентовъ спектакля, въ фойэ театра состоялся ужинъ, на которомъ, кромѣ студентовъ, присутствовало нѣсколько женщинъ и т. д. Говорились рѣчи. На другой день земскій гласный П. П. Рютчи, стоявшій, очевидно, съ лакеями въ дверяхъ фойэ, т. к. на ужинѣ онъ приглашенъ не былъ), донесъ Губернскому Предводителю Поливанову, что на ужинѣ земскими гласными произносились противоправительственныя рѣчи. Поливанову отправился къ губернатору и заявилъ, что, если тотъ не приветъ мѣръ противъ этихъ гласныхъ, онъ самъ поѣдетъ въ С.-Петербургъ и начнетъ дѣло. Послѣ этого губернаторъ вызвалъ двухъ гласныхъ, о чемъ говорилъ — неизвѣстно пока. Чѣмъ кончится дѣло, сообщимъ потомъ.

Ростовъ и Д. (Изъ частнаго письма „..... Либералы усиленно организуются какъ, въ особенности отдѣльныя группы. Такъ, у насъ въ Ростовѣ н/Д образовалась группа, которая должна захватить своимъ вліяніемъ Донской районъ и Сѣверный Кавказъ. Программа ея очень радикальная: требуютъ созыва Учредительного Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Учрежденіе однопалатной системы государственнаго управленія. Она постановила не присоединяться къ освободженской организаціи, пока та не пріобрѣтетъ подъ вліяніемъ событій болѣе яркой окраски, и пока что, усиленно старается распространить свое вліяніе возможно шире... »

Ростовъ. Дѣла въ послѣднее время немного поправились. Старые работники, по какимъ либо поводамъ отставшіе отъ движенія, начинаютъ оживать, и есть надежда, что они теперь примкнутъ къ организаціи. Этому способствовало также оживленіе по всей Россіи, такъ и устроенныя здѣсь нѣсколько дней тому назадъ вечеринки, на которыхъ присутствовали „старики". На этихъ вечеринкахъ говорилось о либералахъ, объ исторіи революціоннаго движенія (декабристы, народовольцы и соціалъ-демократы). На нѣкоторыхъ вечеринкахъ поднимались дебаты о „большинствѣ" и „меньшинствѣ". Въ промежуткахъ пѣли пѣсни и читали стихи. Подъ новый годъ и на новый годъ тоже было устроено нѣсколько вечеринокъ. По мѣрѣю устроителей, онѣ должны были носить характеръ товарищескихъ собесѣдованій и сблизить между собой передовыхъ рабочихъ. Этого въ извѣстной степени и удалось достигнуть. Говорили о событіяхъ прошлаго года и задачахъ нашего, какъ которыхъ главная — свержение самодержавія. Поднятъ былъ вопросъ о политической стачкѣ.

Вопросъ о самодѣятельности рабочихъ очень заинтересовалъ всѣхъ участвующихъ, и дебаты были очень оживленные; даже тѣ, которые говорили, что раньше нужно выучиться, а потомъ говорить—приняли участіе въ дебатахъ и отказались отъ своего вѣрноначального мнѣнія. Такъ что всѣ вечеринки прошли очень оживленно, и всѣ разошлись въ преподанномъ настроеніи. Ораторами почти исключительно выступали рабочіе. Правда, говорили они не блестяще; но такимъ образомъ они привыкнутъ выступать на собраніяхъ и могутъ сдѣлаться хорошими ораторами. Какъ надо — если хорошенько взяться за дѣло, работа пойдетъ хорошо. Къ сожалѣнію, очень мало опытныхъ дѣятелей.

Воронежъ. (15 января). У насъ въ Воронежѣ только и разговоровъ, что о Петербургскихъ ужасахъ, и въ городѣ неспокойно.

Заиское Собраніе большинствомъ 50 голосовъ противъ трехъ приняло петицію царю съ заявленіемъ о необходимости созыва народныхъ представителей для законодательной палаты. Безруковъ, крупный нуненъ-консерваторъ, произнесъ рѣчь о несвоевременности петиціи для Россіи, но былъ освистанъ. Съ хоръ послышались крики: „Почему не сказано о всеобщемъ избирательномъ правѣ?". „Предатель!" „Долой самодержавіе!" Этотъ послѣдній кличъ былъ поддержанъ рѣшительно всею залою и загудѣвшимъ сильно аплодисментами.

При выходѣ изъ залы 6 человѣкъ были арестованы; четырехъ при этомъ забили: Постоловскаго, Зимина, Блока и еще одного. Узнавъ о случившемся, публика и гласные рѣшили не расходиться, пока арестованные не будутъ выслушаны. Губернскій предводитель дворянства Алехинъ, предсѣдатель собранія, велѣлъ себя позвать порядочно. Онъ отправился для переговоровъ съ губернаторомъ, послѣ чего арестованные были выпущены. Тутъ же былъ составленъ протоколъ объ ихъ арестѣ и избіеніи. Побои были засвидѣтельствованы двумя врачами, Павловымъ и Меркуловымъ, выбранными всѣй публикой, ожидавшей ихъ возвращенія. У Постоловскаго констатировано одиннадцать ссадинъ. Публики было около 300 человѣкъ.

На другой день губернаторъ распорядился не впускать публику; тогда Управа отказалась дѣлать доклады, а земскіе гласные отказались засѣдать. Поэтому земское собраніе было закрыто.

Казань. Съ вѣдома мѣстнаго соціалъ-демократическаго комитета 26 декабря состоялась политическая вечеринка, гдѣ былъ прочитанъ рефератъ „О роли личности въ исторіи". Присутствовали 257 человѣкъ. Доходъ съ вечеринки, 93 руб. 50 коп., поступилъ на нужды комитета.

Послѣ дебатовъ по поводу реферата, болѣе 100 человѣкъ изъ присутствующихъ осталось для обсужденія неотложныхъ вопросовъ, „что и какъ дѣлать". Было произнесено нѣсколько рѣчей агитаціоннаго характера и выработана слѣдующая резолюція:

I. Мы признаемъ демократическую республику необходимымъ условіемъ развитія Россіи.

II. Мы заявляемъ, что ни либеральныя реформы, ни конституція, выработанная внѣ участія народныхъ представителей, — не способны удовлетворить назрѣвшимъ потребностямъ русской общественной жизни.

III. Въ достиженіи практическихъ результатовъ по указаннымъ вопросамъ мы признаемъ возможной временную взаимную поддержку революціонныхъ партій и организацій, направленныхъ не по предъ интересамъ пролетаріата.

IV. Мы примыкаемъ къ революціонному движенію, поставившему цѣлью осуществленіе требованій, указанныхъ въ первыхъ пунктахъ.

V. Въ виду того, что 1, война была предпринята безъ согласія народа и 2, ея дальнѣйшее веденіе немедленно повлечетъ за собою разореніе Россіи, требуемъ немедленнаго ея прекращенія.

VI. Просимъ мѣстный соціалъ-демократическій комитетъ и „Ассоціацію революціонеровъ" ознакомить съ настоящей резолюціей немедленно публику и напечатать эту резолюцію въ „Искрѣ", „Революціонной Россіи" и органѣ Бунда.

Казанскій комитетъ привѣтствуетъ эту резолюцію, свидѣтельствующую о томъ, что соціалъ-демократическія идеи все болѣе и болѣе проникаютъ въ среду рабочихъ, учащейся молодежи и интеллигенціи.

Казанскій комитетъ высказываетъ пожеланіе, чтобы пожизнями этихъ идей собрались всѣ честные русскіе люди—и пусть ихъ лозунгомъ будетъ: „Долой самодержавіе!" Да нравствуетъ демократическая республика! Да нравствуетъ Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія!

Казанскій Комитетъ. Декабрь 1904 г.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

КЛАССОВАЯ ВОЙНА ВЪ РУРСКОМЪ БАССЕЙНѢ.

Грандіозныя событія, происходящія въ Россіи, совершенно отвлекли вниманіе всѣхъ отъ другой громадной важности соціальной драмы, разыгрывающейся въ настоящее время въ Вестфаліи. Всеобщая стачка 200 тысячъ углекоповъ рурскаго бассейна не только по времени совпала съ петербургскими движеніемъ; она и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ обнаруживаетъ съ нимъ родственныя черты. Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Вестфаліи вы имѣемъ дѣло съ элементарнымъ движеніемъ народной стихіи, гдѣ доводы разсудка отступаютъ на задній планъ и гдѣ болѣе всего говоритъ возмущенное чувство, долго сдерживавшееся многими годами порабощенія и эксплуатаціи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь сознательные элементы представляли незначительное меньшинство, совершенно утонувшее въ сѣрой массѣ достигшихъ различныхъ ступеней классового сознанія рабочихъ. И тамъ и здѣсь сознательное организованное меньшинство отнеслось отрицательно (во второмъ случаѣ снеотвлески) къ избранной формѣ протеста, но примкнуло къ нему и стало руководить имъ тогда, когда оказалось, что революціонному натиску масъ невозможно напередъ предписывать опредѣленныя, заранѣе установленныя формы. Было и въ рурскомъ бассейнѣ свое „общество русскихъ рабочихъ", извѣстное здѣсь „католическимъ союзомъ горнорабочихъ", основанныхъ партіей центра для борьбы съ соціалъ-демократіей и для пропаганды примиренія классовъ, но фактически оказавшихся во главѣ стачечнаго движенія, рядомъ съ соціалъ-демократическимъ союзомъ горнорабочихъ. Намѣреваясь, чтобы не отсутствовать и общій политическій элементъ, здѣсь тоже пускали въ публикѣ слухъ, объ „англичанинѣ, которая всѣмъ гадитъ", которой рукевая стачка, по словамъ политическихъ сплетниковъ, оказывалась въ такой же мѣрѣ выгодной въ экономической области, какъ петербургская была выгодна въ политической.

Но на этомъ сходство кончается. Оба движенія происходятъ въ слишкомъ различной культурной и соціально-политической обстановкѣ, чтобы не сказалась громадная разница въ обоихъ движеніяхъ. Какъ ни отстало большинство рурскихъ углекоповъ, — среди нихъ много пришельцевъ изъ восточныхъ польскихъ провинцій, — никому изъ нихъ не приходило въ голову посылать петицію императору или какому-нибудь министру: начавши борьбу, они знали, что могутъ и должны разсчитывать на свои собственныя силы за ни содержку своихъ товарищей рабочихъ. Когда началась стачка, въ рурскій районъ отправлено было довольно много полицій и жандармовъ, но до сихъ поръ на слышно было, чтобы они производили какіе-нибудь безпорядки, убивали или увѣчили людей. На собраніяхъ стачечниковъ часто выступали, между прочимъ, и священники, высказывавшіе свои симпатіи къ стремленіямъ рабочихъ, но ни одинъ изъ нихъ не сталъ въ ряды рабочихъ, подобно священнику Гапону, ибо этого послѣдняго вполнѣ поглотила наверхъ волна растущаго революціоннаго движенія буржуазной демократіи, тогда какъ въ Западной Европѣ эта буржуазная демократія ведетъ исключительно паразитное существованіе безъ всякихъ надеждъ на лучшее будущее. Въ рурскихъ рабочихъ и не надо было пожалей въ буржуазной средѣ: тутъ были уже извѣстныя организаціи, которыя, правда, основывались только часть рабочихъ, но были извѣстны всѣмъ безъ исключенія, какъ организаціи, которыя до конца будутъ отстаивать интересы рабочаго класса, будутъ принимать посильное участіе въ борьбѣ и никогда не предадутъ своихъ товарищей не капиталистамъ, ни правительству. И не смотря на то, что этихъ организацій въ рабочихъ оказалось нѣсколько (всего четыре: такъ называемый „свободный", т. е. соціалъ-демократическій союзъ горнорабочихъ, католическій, Гирша-Дункеровскій и польскій союзы, не смотря на то, что, — какъ пока вышло самыя названія этихъ союзовъ, — въ нихъ господствуетъ порядочная путаница взглядовъ, принциповъ и программъ, тѣмъ не менѣе руководство движеніемъ отличается замѣчательнымъ единствомъ и согласованностью, благодаря, главнымъ образомъ, той атмосферѣ гласности, въ которой дѣйствуютъ всѣ отвѣтственныя лица организаціи.

Переходимъ къ фактамъ. Въ свое время мы сообщали о началѣ стачки на шахтѣ Брухштрассе. Мы указали тамъ и на практику предпринимателей, соединявшихся въ синдикатъ углеромышленниковъ и стремившихся ввести своеобразную регулировку производства путемъ закрытія нѣкоторыхъ шахтъ и увольненія рабочихъ. Въ результатѣ на немногихъ шахтахъ, болѣе прибыльныхъ шахтахъ число рабочихъ увеличилось, и такъ какъ приспособленія для спуска и подъема рабочихъ не были измѣнены, то не это стало уходить гораздо больше времени, чѣмъ прежде. Отъ рабочихъ стали требовать, чтобы они являлись на работу раньше, а освобождаться они стали позже. А между тѣмъ, существовалъ договоръ между шахтовладѣльцами и рабочими, заключенный послѣ большой стачки Вестфальскихъ углекоповъ въ 1889 году, устанавливающій 8 часовъ для опасной работы и *не болѣе получаса* для подъема и спуска. Теперь на это сталъ уходить цѣлый часъ, а иногда и того болѣе. Кромѣ того, сильное неудовольствіе рабочихъ вызывали злоупотребленія при оцѣнкѣ нагруженныхъ углемъ возовъ: такъ какъ въ углѣ часто встрѣчаются каменныя глыбы, то контролеры перестали брать въ счетъ такіе возы, причемъ, какъ впослѣдствіи показали нѣкоторые мальчики, имъ было поручено бросать камни на возы, чтобы такимъ образомъ увеличить число засчитываемыхъ возовъ. Понятно, какъ возмущало рабочихъ такое наглое поведеніе предпринимателей и ихъ клевретовъ. Было еще не мало причинъ для негодованія рабочихъ: существовавшій раньше обычай выдавать рабочимъ за полцѣны уголь для ихъ домашняго употребленія сталъ постепенно выходиться или подвергаться многочисленнымъ исключеніямъ, штрафы усилились, обращеніе стало грубѣе, число больныхъ увеличилось въ страшной пропорціи. Положеніе становилось невыносимымъ. Долго сдерживаемое стараніями мѣстныхъ организацій, оно наконецъ прорвалось.

На разныхъ шахтахъ рабочіе въ началѣ января стали выбирать комиссіи для веденія переговоровъ съ хозяевами объ отмѣнѣ многихъ изъ вновь введенныхъ стѣснительныхъ правилъ. Но хозяева не пожелали говорить съ представителями тѣхъ, чей трудъ создаетъ для нихъ милліоны. Тогда вездѣ рабочіе шахты Брухштрассе, послѣ неудачныхъ попытокъ получить свѣданіе съ шахтовладѣльцами, вступили въ стачку. На промежуточномъ вечеромъ того же дня собраніи рабочихъ рѣшено было обратиться къ установленному закономъ для подобныхъ случаевъ третейскому суду, передъ которымъ представители рабочихъ должны были отстаивать опредѣленныя, тутъ же выработанныя требованія извѣстнаго минимума заработной платы и гуманнаго обращенія. Собраніе просило рабочихъ другихъ шахтъ и всего бассейна не вступать въ стачку, чтобы не поправить общему дѣлу.

Но это было напрасно. Поводу возмущенію рабочихъ росли и повсюду на собраніяхъ рѣчи представителей организацій, совѣтовавшихъ подождать, не начиная безпорядочной стачки и пытаясь удержать стачечное движеніе въ опредѣленныхъ предѣлахъ, встрѣчались криками: „долой тормазы! пора кончать съ этими половинчатыми вещами!" 7 числа стали бросать работу на другихъ шахтахъ, и 8 въ стачкѣ находилось уже 95 тысячъ человѣкъ. На происходившихъ вечеромъ восьмого многочисленныхъ собраніяхъ вожаки всѣхъ организацій опять пытались подѣйствовать успокоительно на массы, но безрезультатно: масса выслушала рабочіе, убѣжденія ораторовъ не продолжать этотъ, начатую безъ плана, стачку и вернуться къ работѣ, и молча же вотировали продолженіе стачки. На 12-е число была назначена конференція всѣхъ довѣренныхъ лицъ отъ всѣхъ организацій цѣлаго басеейна, а остальныхъ рабочихъ предложено дождаться рѣшеній этой конференціи. Но и это не помогло; еще раньше, чѣмъ конференція успѣла собраться, въ стачкѣ находилось уже 80 тысячъ человѣкъ, желая бросавшихъ работу подъ вліяніемъ провокаціи предпринимателей, отказывавшихся принимать представителей отъ рабочихъ для переговоровъ.

И въ слѣдующіе дни стачка продолжала рости, хотя вожаки продолжали всячески удерживать. „Характерно, разсказываетъ одинъ корреспондентъ, что внѣшно христіанскіе рабочіе оказывали сильное давленіе на своихъ вожаковъ. Представители католическаго союза бросали соц.-дем. Шредеру упрекъ въ томъ, что онъ толчется на одномъ мѣстѣ, причемъ одинъ изъ нихъ воскликнулъ: „вы довольно молились, теперь мы хотимъ дѣйствовать!" Тѣмъ не менѣе выше упомянутая конференція, на которой присутствовало 74 представителя отъ соціалъ-демократическаго союза, 67 отъ христіанскаго, 7 полаковъ и 3 отъ Гирцъ-Дункеровскаго союза, приняла слѣдующую резолюцію: „Конференція самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ отсутствіе дисциплины у тѣхъ рабочихъ, которые вступили въ стачку, не договорившись съ организаціями и не выставивъ никакихъ требованій. Движеніе горнорабочихъ только въ томъ случаѣ можетъ быть доведено до счастливаго конца, когда среди рабочихъ царитъ желѣзная дисциплина. Принимая во вниманіе, что стачка приняла уже очень обширные размѣры, приглашаетъ стачечниковъ взяться опять за работу могло бы послужить орудіемъ для дальнѣйшаго ухудшенія ихъ положенія и ввиду того бы со стороны предпринимателей массу увольненій. Конференція приглашаетъ находившихся уже въ стачкѣ рабочихъ продолжать ее, но остальныхъ рабочихъ слѣдуетъ на начинать пока стачки.

Конференція рѣшаетъ: требованія рабочихъ будутъ сейчасъ же формулированы и завтра переданы союзу предпринимателей съ оросьбой дать отвѣтъ до полудня 16 го числа. Если отвѣтъ получится отрицательный, то 17 числа всѣ горнорабочіе должны бросить работу. 16 послѣ полудня конференція должна снова собраться, чтобы принять дальнѣйшія мѣры."

Такъ масса толкала впередъ своихъ вождей.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Вышли листки „Искры": 1) „Пора кончать!". 2) „Въ бой за свободу!", 3) „Ко всѣмъ гражданамъ". 4) „Какое нынѣ нужно страхованіе?" (всѣ посвящ. петерб. событіямъ). **Петерб.** группы при Ц. К.": „Кого судить", „Письмо сознат. раб. — с-д.". Той же группой (по районной организаціи на Петерб. сторо. — воззваніе по поводу 9 янв.). **Москов.** Ком.: „Къ обществу", „Къ гражданамъ", „Къ солдатамъ", „Призывъ къ всеобщ. забастовкѣ" и „Къ предателямъ". **Кіевск.** Ком.: „Паденіе Портъ-Артура" (6000 экз.), „Въ Петербургѣ возстеніе" (6000 экз.). „Ко всѣмъ рабоч. и работницамъ" (4000 экз.), 3 №№ бюллетеня и „Что дѣлать царскій указъ?" (6000 экз.). **Одесской** группой Ц. К.: „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (о петерб. событіяхъ). **Екатеринослав** Ком.: „Настала пора дѣйствовать!" и „Гроза разразилась" оба — ко всѣмъ рабочимъ). Къ рабочимъ Дѣтворт. завода отъ стачечной комиссіи заводу, „Къ рабочимъ печатни Яковлева", „Ко всѣмъ гражданамъ". Къ рабочимъ гвоздильнаго завода Гандтке. **Саратовск.** Ком. „Къ гражданамъ" (о всеобщ. забастовкѣ) **Виленской** группой: „Къ рабочимъ" и „Къ гражданамъ". **Крымск. Союзомъ:** „Къ обществу", „Паденіе Портъ-Артура", „Ко всѣмъ работницамъ мастерской Шиварнана". **Воронежск.** Ком. — Къ рабочимъ (о петерб. событіяхъ, принявъ въ стачкѣ) **Чарнигов.** группой „Ко всѣмъ рабочимъ" (объ окончаніи „весны") и „Революція 143 рабочихъ". **Полтавск.** Ком. „Къ обществу". **Казанск.** Ком. „Революція стоитъ 26 дек.". **Курскаго** Ком. „Къ запаснымъ" (22 экз.). **Астраханск.** Ком. — Рабочій листокъ № 1. **Баканск.** Ком. — Листокъ съ оглашеніемъ окончить стачку **Баинск.** Организаціей Балахни, Бибиѣбат. раб. „Ко всѣмъ рабочимъ" (листокъ объ окончаніи стачки и полученныхъ отъ капиталистовъ уступокъ). **Батумск.** Ком — Бюллетень № 6. **Сибирск. Союз.** „Къ солдатамъ" (2000 экз. и „Еще шагъ" (5,000 экз.). **Бахмутской** группы **Далматскаго** Союза — отчетъ о дѣятельности сяи (печ. **Томск.** Ком. „Къ революціонному студенчеству" (1000 экз.

Ц. К. были переданы отд. оттиски изъ № 2 „Соціалъ-Демократа" „Рабы забастовались" и „Политическое обозрѣніе" по 10000 экз...

Группой товарищей выпущенъ № 1 газеты для рабочихъ „Голосъ труда".

Съ ноября по 15 января **Крымскій Союзъ** распространилъ въ Севастополѣ, Симферополѣ, Феодосіи, Мелитополѣ, Геническѣ Керчи, Ялтѣ и Евпаторіи до 45 тысячъ разныхъ листковъ, главнымъ образомъ редакціи „Искры". Изъ этого числа вышли изъ подъ рядъ Союза „Къ запаснымъ" 11000 экз., „Къ обществу" 8000 экз., „Что такое политическая свобода" 10000 экз. и рѣчь Л. Грановской 5000 экз.

Вышли отдѣльнымъ оттискомъ изъ № 4 „Соціалъ-демократа" „Петиція петербургскихъ рабочихъ".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

34. Получили. **Варн.** Очень обрадовались вашему сообщенію. Пишите почаще и также полно. **Курнах.** Все получено. Отвѣтъ посылаемъ. — Адресъ Мюллера безусловно отмѣняется

Объединенной Эмиграитовой кассой получено отъ 20 сентября по 31 декабря 1904 г. черезъ Лигу:

Собрано на реф. Плеханова 2. 15; отъ К. чер. Ив.—у 10 чер. М. изъ Л. 5+14, чер. экск. отъ Бруен. 15, отъ Б. по листу № 16 (спец. 5 для И. (спец.) 15, отъ К. по листу № 16 (спец.) 40, отъ Балаг. изъ Сорбэ 5, отъ г-жи М. (спец.) 20, чл. изъ, отъ ст. С. Д. 60, отъ Х. чер. Ив—у 10; отъ InterJakena (спец.. 27. отъ Назарбекова спец.) 20; отъ ст. С. Д. 50; изъ Дарнштадта „Drei Sirene" 45; отъ Розан. 4; отъ его сестры 1; отъ Dr G. (чер. Р. М.) 10 отъ разн. листъ 20.80. по подп. листу № 21 изъ Давоса 70; отъ Enfant terrible изъ Аросы 20; отъ Розан. 6; чер Р. М. отъ М. 10; для Абр. (спец.) 11; отъ наборщиковъ парт. типогр. 30; отъ К. чер. Ив—у 10, отъ Mlle Golb. 3. Черезъ Бунда: изъ Дред. 73.80; Жен. Д. Ц. 27; Лозан. 36; Жен. № 26 по листу 14; отъ Берлч. чер. Як. 75; Loc. n. л. 6; Брюс. 30; Монш. 36; Карлсруа 49.78; Дред. 48; Фрейб. 59; Лѣжъ 40; Рейганъ 4; по подп. лист. №№ 11, 72, 73, 74, 75 23.25; изъ Ма 43: Монш. 20.75; Лѣжъ 30; Фрейб. въ Б. 29.45; на диск. о реф. Владимирова 6.50. Итого 1123 фр. 53 сант.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ съ редакціей „Искры" и „Зари" и „Лигой Русской Революціонной „Соціалъ-демократіи":

Mr. P. Axelrod, 4, Bd. Pont d'Arve. Genève (Suisse).

(Просятъ обозначить: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги").

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 86. Четвергъ, 3-го февраля 1905 г. Годъ V.

ОБЩЕСТВО. NEW YORK. „Изъ искры возгорится пламя!"

ВЪ ВОДОВОРОТѢ РЕВОЛЮЦІИ.

Женева, 1 февраля.

Говорятъ, наступило затишье... Говорятъ даже, что революція девятаго января окончилась неудачей, что теперь надо ждать другой, побѣдоносной революціи... Странное затишье... Странное пониманіе революціи...

Быстрое разложеніе и ломка варварски правительственнаго механизма; царь, чуть не отказавшійся принять депутацію рабочихъ, сегодня фабрикующій самъ себѣ на заказъ подобіе такой депутаціи; генералъ-губернаторство и министерство ежевыхъ рукавицъ, сегодняшнее министерство „довѣрія" и одновременно слухи о близкомъ созывѣ земскаго собора; обыскъ — дѣйствительный или предполагаемый, для характеристики господствующаго настроенія это почти безразлично — у предсѣдателя комитета министровъ и настойчивыя стремленія этого хитроумнаго Улисса царской бюрократіи возможно шире опоэтстить весь міръ о своей „невиновности" въ кровопролитіи 9 го января; сочувствіе министра финансовъ съ промышленниками, гдѣ ихъ, почти приставивъ ножъ имъ горлу, „убѣждаютъ" сдѣлать рабочимъ тѣ пиччожные уступки, которыя, по мнѣнію правительства, прольютъ цѣлительный бальзамъ на нанесенныя царскимъ кровавыя раны; административная скачка по дорогѣ въ „реформахъ", причемъ промышленники, которыхъ вчера силой гнали къ уступкамъ, сегодня приказуютъ „оградить" интересы рабочихъ въ вопросѣ о государственномъ страхованіи, а правдободную мысли Суворину и мракобѣсу Мещерскому вручается судьба свободы печати, при благосклонномъ участіи согласившихся покрывать всю эту грязь своими именами генераловъ отъ либераловъ—Кони, Арсеньева и Стасюлевича. Вотъ неполная картина того шквала, который все перевертываетъ въ правительственныхъ верхахъ. А внизу? Общественныя и сословныя учрежденія, все съ большей и большей настойчивостью и опредѣленностью заявляющія къ свои освободительныя требованія; публичное выраженіе симпатій жертвамъ девятаго января и негодованія убійцамъ; заявленіе московскихъ промышленниковъ; пресса, несмотря на висящій надъ ней дамокловъ мечъ бѣлаго террора говорящая дозволь такимъ языкомъ, какой не часто встрѣчался въ газетахъ министерской „весны"; солдаты, убивающіе офицеровъ, которые приказывали стрѣлять въ народъ; стачечная гражданская война, охватившая чуть не половину Россіи; въ кровь, кровь, цѣлыми потоками проливаемая борющаяся пролетаріатомъ...

И это — затишье? Это — неудачный конецъ революціи? Нѣтъ, это сама революція, не кончившаяся, а только вычавшаяся, революція съ ея невзбѣжными смѣнами приливовъ и отливовъ, революція, проявлявшаяся то въ мелкихъ партизанскихъ стычкахъ, то въ длительныхъ обходныхъ движеніяхъ, то въ прямой, фронтальной аттакѣ на врага. Н только мысль, привыкшая скользить по поверхности, только мысль, не умѣющая охватить весь колоссальный фактъ соціально-политическаго переворота, какимъ является революція, во всей его полнотѣ и цѣлаіяющаяся на отдѣльные „блестящіе" эпизоды, только мысль стороннаго наблюдателя и дилетанта революціи можетъ продиктовать представленіе о какомъ то первомъ „нестокшемъ" натискѣ пролетаріата, который будто бы еще только „предстоитъ".

Не къ „веснѣ", в не къ „теплому времени" и не къ какимъ нибудь срокамъ должны мы „готовиться", и сейчасъ, немедленно должны вложить въ уже совершающуюся революцію весь политическій и организаціонный капиталъ, накопленный нашей партіей. И только въ процессѣ непосредственнаго и всестороннаго участія нашего въ революціи будетъ нами накопленъ на практикѣ дѣйствительно, будетъ возрастать съ головокружительною быстротою. Конечно, всѣ предположенія гов рить за то, что — и, быть можетъ, не разъ еще — повторятся генеральная битва по всему фронту между самодержавіемъ и возставшимъ народомъ. Но смѣшно и нелѣпо пытаться заранѣе точно опредѣлить и назначить время этого сраженія въ зависимости отъ того, какъ расчертили мы наши военные „планы". Исторія всегда умѣла спутать чертежи любого Архимеда, перехитрить самаго хитраго стратега и застать „врасплохъ" того, кто не готовъ былъ въ любую минуту грудью встрѣтить врага. Не ориентируя нашу дѣятельность ни къ какому опредѣленному „моменту", в не подчиняя ее всякаго подготовкѣ опредѣленной формы „натиска", мы должны расположить наши силы такъ, чтобы быть всегда по возможности болѣе готовыми и къ „натиску", и къ партизанскимъ стычкамъ, и къ затяжнымъ обходнымъ операціямъ.

Я само собою разумѣется, что во всѣхъ „боевыхъ" эпизодахъ, революціонная по самому существу своему, соціальдемократія должна стоять въ первыхъ рядахъ борющагося народа. Соціальдемократія должна сдѣлать все, что въ ея силахъ, чтобы пролетаріатъ не оказался снова безоружнымъ и беззащитнымъ передъ лицомъ врага; она должна въ день кровавыхъ битвъ указать всюду революціонному чувству народа, планомѣрно направлять боевую энергію массъ на самые слабые пункты вражескихъ укрѣпленій, своею бодростью, смѣлостью и отвагой она должна увлекать въ рѣшительное наступленіе возставшую, она должна увлекать въ рѣшительное наступленіе возставшую толпу. Но, пуская въ ходъ оружіе, порохъ и динамитъ, становясь во главѣ народа, силой завоевывающаго себѣ свободу и давъ гражданину-врагу роль враговъ, соціальдемократія съ тѣмъ большей настойчивостью и зоркостью должна вить въ виду главную цѣль свою — охрану классовыхъ интересовъ пролетаріата, не только въ смыслѣ напоминанія ему великихъ конечныхъ цѣлей его, но и въ смыслѣ самостоятельности участія его въ освободительной борьбѣ сегодняшняго дня.

Пусть горючіе течетъ кровь въ жилахъ, пусть чаще бьется охваченное гнѣвомъ и радостною надеждою сердце, пусть злобно сжимаются кулаки! Тотъ не революціонеръ, въ комъ не дрожатъ изнуряженно всѣ фибры души въ эти мелкіе историческіе дни. Но пусть не кружится голова! Тотъ не политическій дѣятель, тотъ — не слуга пролетаріата, кто въ минуту высшаго душевнаго подъема теряетъ изъ виду ту путеводную звѣзду, которая ярямъ свѣтомъ свѣтила намъ и всѣмъ протяженіи нашего пути, кто сбивается съ дороги именно тогда, когда пролетаріату нужнѣе всего его служба.

И сегодня, какъ и вчера, какъ и завтра соціальдемократія не можетъ оставить ни на минуту своей критической работы.

Опираясь на классовые интересы пролетаріата, выявляя эти интересы на первый планъ во всѣхъ стадіяхъ революціонной борьбы, соціальдемократія будетъ тѣмъ самымъ мощно двигать впередъ самое революцію. И конечно, въ этой работѣ насъ не остановитъ лицемѣрные крики о „реклямѣ для своей фракціи", исходящіе со стороны тѣхъ, кого весь развертывающійся ходъ историческихъ событій бьетъ по лицу. Для насъ соціальдемократія — не торговая фирма, не бойко торгующая лавочка, а „ученій историческій принципъ, освѣщающій всю совокупность современныхъ политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ отношеній и дающій въ руки пролетаріата ключъ, который съ наименьшимъ трудомъ и наименьшими жертвами отворитъ ему завѣтныя двери, ведущія въ царство свободы. Если исторія „рекламируетъ" этотъ принципъ, мы съ глубокою радостью привѣтствуемъ эту „рекламу". Мы „воспользуемся" ею для того, чтобы еще и еще разъ указать пролетаріату на необходимость классовой организаціи, классовой политики, классовой самостоятельности и самодѣятельности.

Въ крачную эпоху 80-хъ годовъ, полнѣ крушенія надеждъ борцовъ Народной Воли, посреди всеобщей растерянности и отчаянія возвысила свой голосъ русская соціальдемократія, чтобы сказать, что народилася, что народился уже классъ, которому суждено въ борьбѣ за свое освобожденіе освободить всю страну отъ позора самодержавія. Съ борьбой этого класса неразрывно связала соціальдемократія свое дѣло. Сквозь строй опозоченныхъ нападокъ, недовѣрія, кривотъ объ „узости", „нетерпимости", „сектантствѣ" несла она красное знамя классовой борьбы пролетаріата, какъ единственный залогъ свободы. Посреди трусливаго ожиданія нежданныхъ милостей сверху, она одна хранила вѣру въ революцію. Посреди метанія отъ одного чудотворнаго средства борьбы къ другому, она одна хранила вѣру въ борьбу народныхъ массъ.

Въ рядѣ долгихъ, упорныхъ битвъ росло классовое сознаніе и замѣнялся революціонный духъ рабочаго класса. Жертва всѣхъ видовъ гнета и эксплуатаціи, пролетаріатъ гордо вогъ заявить, что его классовыя требованія одни только не носятъ на себѣ печати классовой ограниченности, что, стаея себѣ конечною цѣлью освобожденіе всего человѣчества, онъ и въ каждомъ этапѣ своей борьбы несетъ свободу для всѣхъ. И въ день 9-го января передъ нами міромъ пролетаріатъ выступалъ, какъ передовой борецъ, несущій въ дѣло освобожденія не только свою физическую силу, но и свои демократическіе лозунги, передъ которыми отныѣ безповоротно должны стушеваться тѣ робкіе, предательскія рѣшенія вопроса о свободѣ, которыя старался продиктовать народу классовый эгоизмъ имущихъ.

Революція началась, и она будетъ совершаться но имя созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія, во имя демократіи. Послѣ 9-го января вопросъ о республикѣ изъ области тѣхъ „утопическихъ" мечтаній, которыя такъ охотно клеймятъ люди, еринмающіе свою близорукость за трезвость мысли, вопросъ о республикѣ всталъ на очередь дня. И съ радостнымъ чувствомъ свѣтеля, послѣ долгой и упорной работы видящаго первые всходы своего посѣва, соціальдемократія можетъ смотрѣть на тотъ размахъ полити ской мысли, который обнаружили петербургскіе пролетаріи. Не изъ легальныхъ газетъ, не изъ нѣмецкихъ революцій, не изъ либеральныхъ рѣчей на банкетахъ вышелъ тотъ лозунгъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія в всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, который сдѣлало своимъ петербургское боевое [illegible]. Соціальдемократія одна[1]) нела его работу [illegible], и если пролетаріатъ возстаетъ организованно, она въ значительной степени руководился имъ политически.

„Было бы мы высшей степени одасно, если бы мы, полагаясь на возможность дня насъ непосредственнаго *организаціоннаго* руководства всей многомилліонной массой пролетаріата, не оцѣнили въ полной мѣрѣ первостепенное значеніе для успѣшнаго элементовъ нашего *политическаго* руководства рабочимъ классомъ" — писали мы 10 мѣсяцевъ тому назадъ[2]) и можемъ еще съ большей силой повторить это теперь, когда рѣчь идетъ не о движеніи одного только пролетаріата, а о *всенародномъ* возстаніи.

Не упуская изъ виду необходимости расширить свой организаціонный базисъ и даже настаивая на ней, мы все же токъ мало дорожимъ „рекламой" для своей фракціи, что открыто признаемся: движеніе стотысячныхъ массъ, хотя бы неопредѣленно сознавшихъ необходимость руководимыхъ не нами, но несущихъ наши политическіе лозунги, для насъ несравненно цѣннѣе такихъ операцій самыхъ ортодоксальныхъ „неуловимыхъ" кружковъ конспираторовъ. Нотъ му что мы вѣримъ въ революціонность рабочихъ массъ в вѣримъ, что логика политическаго положенія толкнетъ ихъ къ концѣ концовъ этв массы и въ нашу партійную организацію. И, наоборотъ, мы не вѣримъ ея сомнительно-ортодоксальную алхимію „штаба сѣятелей и подготовленныхъ руководителей", который, опираясь на одно слѣпое „довѣріе" массы, приведетъ ее въ царство народной свободы.

Съ этой позиціи насъ, конечно, не столкнутъ тѣ революціонныя мухи-поденки, фантазія которыхъ тѣмъ необузданнѣе играетъ въ области всякомыслящаго прожектерства, чѣмъ менѣе связаны онѣ въ дѣйствительности съ революціонной партіей, съ революціоннымъ народомъ, съ революціоннымъ движеніемъ.

Оружіе! Захватъ государственнаго банка! Порча желѣзныхъ дорогъ! — вотъ „едва ли не самые настоятельные вопросы тезеры", возятъ картонные герои, для которыхъ одною формою „нестанки" исчерпываются всѣ проблемы, выдвигаемыя передъ соціальдемократіей русской революціей. Да, нужно оружіе, нужно въ время возстанія портить желѣзныя дороги, нужно захватывать государственный банкъ, в нужно даже вместо простого „революціонную" агитацію, когда не можемъ или не умѣемъ вести агитацію соціальдемократической. Но и съ оружіемъ и со всякими захватами лучше всего справляются тѣ, кто не такъ громко бряцаетъ саблей въ своемъ воображеніи, для кого и оружіе и захватные есть лишь необходимое средство для несравненно болѣе сложной и глубокой цѣли. Соціальдемократія будетъ усиленно работать и надъ разрѣшеніемъ техническихъ вопросовъ борьбы, но она будетъ помнить, что въ дни революціи, когда развивающаяся вѣковой узелъ общественно-политическихъ отношеній и рѣшаются будущія судьбы страны, самымъ настоятельнымъ вопросомъ является для насъ вопросъ о политической позиціи рабочаго класса, и что только въ связи съ этой политической работой могутъ быть для соціальдемократіи разрѣшены и вопросы техническіе.

Не вождая въ умные и разочарованность въ дни затишья, не увлекаясь авантюрами въ дни общественнаго подъема и возбужденія, старалась мять наша партія въ своей многолѣтней работѣ. Въ событіяхъ осеннаго времени наша партія слишкомъ ясно почувствовала свое духовное родство и связь съ рабочей массой, слишкомъ наглядно увидѣла воплощеніе въ плоть и кровь своего дѣла, чтобы эти событія еще больше не укрѣпили соціалдемократію въ слѣдованіи по тому вѣрному пути, на который она стала. Какъ Антей, черпавшій свою силу отъ прикосновенія къ землѣ, росла и крѣпла наша партія каждый разъ, какъ могучій подъемъ пролетарской борьбы приводилъ ее въ соприкосновеніе съ живыми пластами рабочихъ массъ.

Можно ли сомнѣваться, что изъ всколыхнувшей милліонныя массы революціонной бури, она выйдетъ окрѣпшей и укрѣпившейся до неузнаваемости? Вѣдь каждый день современной революціонной борьбы вливаетъ свѣжую кровь въ жилы соціальдемократіи. Уже теперь партія настолько чувствуетъ свою организаціонную связь съ пролетаріатомъ что, вопреки наиболѣе тон. Парвуса, не отъ „такта" кары—другой интеллигентскій инвентарь ея судьбы. Прошло то время, когда партія могла распасться, не выдержавъ тѣхъ жестокихъ тисковъ, въ которые пытались заковать ее бюрократическая фантазія революціонныхъ администраторовъ. Полтора года тяжелой борьбы и упорной работы не прошли даромъ. Широкіе кадры рабочихъ тѣсно, кровно сомкнулись со своей партіей, и партія можетъ съ гордостью сказать всѣмъ, кто пытался бы грозить ей „расколомъ": раскола быть уже не можетъ, можетъ быть только совершенно безразличное для партіи отмежеваніе отъ нея ничтожныхъ группъ, ничего не дающихъ партіи, ничѣмъ не связывающихъ ни ея, ни ея дѣло съ дѣломъ рабочаго класса.

Революція началась. Революція ставитъ передъ нами колоссальныя политическія задачи, какія не стояли еще ни передъ одной партіей въ мірѣ. Соціальдемократія, партія рабочаго класса, одна можетъ взять на себя бремя разрѣшенія этихъ задачъ. Силы дороги, ихъ нельзя расточать безплодно. Пусть же всѣ соціальдемократы, всѣ, кто чувствуетъ огромную отвѣтственность, налагаемую званіемъ выразитель пролетарскихъ интересовъ, пусть всѣ сплотятся для дружной, совмѣстной работы! Пусть коллективная мысль партіи неустанно работаетъ надъ рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ революціи, и пусть народныя массы на каждомъ шагу своей революціонной борьбы видятъ во главѣ себя, въ рядахъ своихъ соціальдемократа. Петербургскіе рабочіе показали намъ первый примѣръ: соціальдемократъ, выступающій агитирующій, соціальдемократъ, идущій въ первыхъ рядахъ народнаго шествія, соціальдемократъ — первымъ умирающій на баррикадѣ!

Вотъ путь, по которому мы должны идти!

РУССКІЙ РАБОЧІЙ И ЗИМНІЙ ДВОРЕЦЪ.

(Памяти Ст. Халтурина).

5 февраля истекаетъ 25 лѣтъ съ того времени, какъ одинъ изъ героическихъ сыновъ русскаго пролетаріата, провозвѣстникъ соціальдемократическаго движенія, Степанъ *Халтуринъ*, сыпался взорвать динамитомъ Зимній дворецъ и, уничтоживъ домъ Романовыхъ, отвоевать рабочему классу аренду для борьбы за его соціальное освобожденіе.

Задача оказалась неразрѣшимой съ того конца, съ котораго ее взялся рѣшать Халтуринъ поста того, какъ первыя попытки его рѣшить ее на вѣрномъ пути, организацией Сѣв.-Рус. Раб. Союза, были разбиты самодержавіемъ...

[illegible] два года послѣ взрыва, 5 февраля Халтуринъ поставилъ на дыбу шесть рядовыхъ Южно-русскій рабочій союзъ палачу Стрѣльникову, царское самодержавіе торжествовало рѣшительную побѣду надъ русской революціей.

Четвертъ вѣка прошло.

Сѣверо-русскій рабочій союзъ возродился въ видѣ Петербургскаго Союза борьбы, въ видѣ многочисленныхъ рабочихъ организацій, въ видѣ Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи. Изъ нотей Халтуринъ возсталъ бодрое поколѣніе Матвахановыхъ, Заломовыхъ, Ставсевыхъ и многихъ другихъ, безыменныхъ... Четверть вѣка прошло, и русскій рабочій снова пришелъ къ Зимнему Дворцу, но уже не намъ отчаявшійся одиночка, тайно пробиравшійся въ царское покои, а намъ многотысячная армія, открыто предъявляющая требованія, открыто вызывающая на бой враговъ русскаго народа.

Взрывъ, произведенный Халтуринымъ, убилъ и ранилъ десятки солдатъ. Выстрѣлы, встрѣтившіе стотысячную массу рабочихъ 9 января, убили и ранили тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Но этотъ же выстрѣлы вызвали въ стотысячной массѣ тотъ духъ, который четверть вѣка назадъ двигалъ Халтуринымъ. Къ оружію! сказалъ себѣ пятый столяръ, когда царскіе опричники разгромили созданныя его трудомъ ячейки рабочей организаціи. Къ оружію! застонала тысячеголосая толпа, когда увидали трупы своихъ товарищей, когда была разодрана солдатскими пулями ея петвщія о правахъ.

25 лѣтъ понадобилось, чтобы партизанская аттака Халтурина ни Зимній дворецъ превратилась въ движеніе всего русскаго пролетаріата на эту твердыню. И двадцать пять часовъ послѣ 9 января было слишкомъ достаточно, чтобы сдѣлать психологически возможнымъ новое шествіе его, но уже съ Халтуринскимъ оружіемъ въ рукахъ. Динамитъ — это былое возложеніе отчаянія одиночки — уже заговорилъ о себѣ 10 января, какъ воплощеніе революціоннаго гнѣва *массы*.

Революціонное развитіе приводитъ русскій пролетаріатъ къ его исходному пункту, но съ обогащеннымъ во много разъ содержаніемъ. У колыбели его стоитъ одиночка-герой съ динамитной бомбой въ рукахъ, какъ грозный предтеча грядущей упорной борьбы. Онъ погибаетъ, онъ поднимаетъ мечъ — но онъ не гибнетъ на глазахъ у равнодушной массы. И горе пролетаріату, если исторія развиваетъ по всему лицу земли русской, чтобы оринесте пролетаріатъ въ тѣлахъ изъ той вдвѣ, въ ней которой напалъ Халтуринъ: самодержавіе должно умереть, чтобы рабочій классъ могъ жить.

Отнынѣ эта идея стала святая святыхъ русскаго пролетаріата. Она заключаетъ его волю, насолняетъ его революціоннымъ энтузіазмомъ, даетъ ему изъ руки мечъ для свершенія того дѣла, которое было не подъ силу пятому столяру...

И жалкій шутъ жалкаго лѣда уже видитъ мысленно ту минуту, когда Зимній дворецъ, устоявшій передъ ударомъ вооруженнаго динамитомъ Халтурина, затрещитъ подъ мощными ударами возставшаго пролетаріата.

Въ этотъ день будетъ отомщена память погибшаго на одинокой висѣлицѣ пионера русскаго рабочаго движенія.

ПОСЛѢ ПЕРВАГО АКТА.

Недѣлю тому назадъ мы писали о революціи въ Петербургѣ, теперь приходится говорить о революціи чуть ли не всей странѣ. Но всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ — въ Москвѣ, Рижѣ, Вильнѣ, въ Митавѣ и Либавѣ, въ Екатеринославѣ и Кіевѣ, въ Варшавѣ и Лодзи пролетаріи отвѣтили на петербургскую бойню массовой, — а въ Варшавѣ буквально всеобщей стачкой, доказавъ на дѣлѣ свою политическую классовую солидарность съ пролетаріатомъ береговъ Невы. И нигдѣ съ размѣрами вступающей въ дѣйствіе массы, разогнать

[1]) Этотъ лозунгъ выдвинутъ былъ еще женевскимъ „Соціальдемократомъ" по случаю голода 1891—2 г.

[2]) „Грядущій кризисъ". Некра № 6.

— говора имѣетъ съ Марксомъ — „основательность" ея дѣйствія.

Петербургское восстаніе возникло непосредственно и сигналъ къ нему исходилъ не отъ соціалъ-демократіи, хотя цѣль возстанія, его программа, его политическій характеръ опредѣлились благодаря энергичному вмѣшательству рабочихъ соціалъ-демократовъ, какъ это установлено товарищ точными отчетами.

Въ остальной странѣ, въ Польшѣ въ особенности, и начало движенія и руководство имъ находилось отъ самаго начала въ рукахъ соціалъ-демократіи. Ни въ томъ смыслѣ, конечно, чтобы по собственному произволенію она одинъ изволяла руки изъ-за маленькой стачки. Ея всюду, наоборотъ, приходилось лишь катя на встрѣчу давленію самихъ рабочихъ, которыя при первыхъ же слухахъ, при первыхъ же вмѣстѣхъ и Петербургскихъ событіяхъ приходили въ безпокойное возбужденіе и инстинктивно стремились къ активному выраженію своей солидарности. Но соціалъ-демократія помогла этому волненію массъ выразиться опредѣленнымъ образомъ, она выяснила его направленіе, дала ему политическіе лозунги.

Такимъ образомъ, русская революція въ цѣломъ пріобрѣтаетъ съ первыхъ же моментъ, съ бойни 9/22 января, ясно выраженный характеръ политическаго классоваго возстанія пролетаріата. Именно отсюда, который петербургскія событія точнѣе мы встрѣтили въ другихъ промышленныхъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи, всего лучше доказываетъ что петербургскія событія были не единичнымъ порывомъ сѣмнаго отчаянія мѣстныхъ рабочихъ, подобно имѣвшимъ повторяющимся крестьянскимъ бунтамъ, а выраженіемъ единаго броженія и единыхъ стремленій, которыя охватываютъ промышленныхъ рабочихъ всей страны. Такого сознательнаго открытаго проявленія активной и притомъ политической солидарности рабочихъ массъ самыхъ различныхъ городовъ и мѣстностей еще не бывало въ Россіи. Нѣчто хотя бы приблизительно подобнаго не могъ вызвать ни одинъ изъ предъидущихъ мая, хотя его идея пустила въ Россіи глубокіе корни. Лишь непосредственная борьба внезапно явившагося его единомыслія въ дѣйствіи и вмѣстѣ доказала, что рабочій классъ въ Россіи представляетъ собою не только абстрактное понятіе или механическій аггрегатъ отдѣльныхъ пролетарскихъ группъ съ одинаковыми интересами и параллельными стремленіями, а органическое, дѣйствительное цѣлое, политическій классъ съ общей волей и особыми классовыми сознаніемъ. Послѣ битвъ послѣднихъ недѣль, передъ царскимъ правительствомъ стоитъ уже не отдѣльные отряды сѣверныхъ, южныхъ, западныхъ, литовскихъ, еврейскихъ или польскихъ пролетаріевъ, которыя каждый въ отдѣльности потрясаютъ сновызываемую ихъ цѣлью работа, а единая сплоченная пролетарская армія. Безчисленныя жертвами эта армія доказала, какъ основательно устранила она результаты вѣковой государственной мудрости всякаго деспотизма, гласившей „раздѣляй и властвуй", и пролетаріи всѣхъ безконечно пріѣзе сливались въ единый революціонный классъ, чѣмъ когда бы это сдѣлать буржуазные договоры тайныхъ обществъ.

Въ этомъ заключается прочная цѣнность январской недѣли, составляющей эпоху въ борьбѣ международнаго пролетаріата. Русскій пролетаріатъ въ первый разъ выступилъ на политическую арену въ качествѣ самостоятельной силы и получилъ свое первое историческое крещеніе, какъ парижскій въ іюньскіе дни. Онъ вступилъ въ качествѣ новаго активнаго члена въ международную семью бпрошаясь пролетаріата.

Совершеніе въ порядкѣ вещей, что для буржуазныхъ литераторовъ этотъ громадный фактъ — просто не существуетъ: они влищемъ заняты смѣшными самореклампровавіемъ по случаю серьезныхъ опасеній, вызванныхъ арестомъ Максима Горькаго.

А кто пожелалъ бы пожобоваться смѣшными прыжками, выдѣлываемыми современной буржуазной „интеллигенціей" чистѣйшей воды, праздъ исторической драмой на берегахъ Невы, тотъ можетъ... (нѣсколько строкъ цензурой вычеркнуто) современнаго демократа Zukunft Гардена. Соперничая съ телеграфными агентствами Трепова, этотъ господинъ чернымъ по бѣлому доказываетъ, что политическій строй Россіи „соотвѣтствуетъ потребностямъ русской массы", и защищаетъ предъ цѣлымъ міромъ обнаглѣвшихъ „демагогами" благочестивыхъ царскихъ овечекъ — петербургскихъ рабочихъ, а мистеріе 200.000 массы этихъ рабочихъ на смерть за свободу объявляетъ дѣтской игрой, по сравненію съ возстаніемъ декабристовъ, когда „даже гвардейскіе офицеры" призывали республику. Даже въ свои лучшія времена нормальный буржуазный червякъ не былъ способенъ вмѣстить историческое величіе пролетарской борьбы. Карликовый червякъ буржуазія упадка въ этому умъ и вовсе не призванъ.

Но даже для международной соціалъ-демократіи возстаніе русскаго пролетаріата такъ ново, что ей нужно еще умственно переварить его. На смотря на діалектическій методъ мышленія, мы въ своемъ непосредственномъ сознаніи остаемся невольными метафизиками, цѣпляющимися за неизмѣнность вещей. Составляя партію соціальнаго прогресса, мы тѣмъ не менѣе, при всякомъ внезапномъ проявленіи готовыхъ результатовъ невольно для насъ совершившагося прогресса, приходимъ въ такое изумленіе, что намъ нужно нѣкоторое время, чтобы найти новому явленію соотвѣтствующее мѣсто въ своемъ умственномъ багажѣ. Въ воображеніи многихъ западныхъ соціалъ-демократовъ русскій пролетаріатъ имѣетъ еще въ видѣ мужика съ длинными льняными волосами, въ лаптяхъ, съ тупой физіономіей чичершаго пахаря, чуждаго гостя среди современной городской культуры. Они и не замѣтили, какъ развитіе капитализма при просвѣтительной работѣ соціалъ-демократіи, совершавшей подъ свинцовой крышкой абсолютизма познало культурный и умственный уровень русскаго пролетаріи и какъ изъ чичершаго мужика онъ превратился въ интеллигентнаго, жаждущаго знанія, идеалистически настроеннаго, честолюбиваго и готоваго на борьбу современнаго пролетаріи большихъ городовъ. И если мы вспомнимъ, что настоящая соціалъ-демократическая агитація не насчитываетъ въ Россіи и полутора десятка лѣтъ, что первая попытка массовой промышленной борьбы была сдѣлана всего только въ 1896 г., мы должны будемъ признать, что внутренняя кротовая работа соціальнаго прогресса совершилась съ головокружительной быстротой. Неподвижная заѣсда сѣраго тумана окутывавшаго Россію была вдругъ разорвана, смѣтена пронзительной бурей. Тамъ гдѣ вчера еще привычный глазъ, казалось, различалъ призрачныя очертанія таинственной твердыни многовѣковаго застоя, тамъ вдругъ предсталъ предъ міровъ потрясенный революціонной грозой, весь блестящій и трепещущій живнью современный городъ.

Петербургскія событія такихъ намъ убѣдительный урокъ революціоннаго оптимизма. Сквозь тысячи препятствій и средневѣковыхъ рогатокъ, внѣ всякихъ говоренныхъ политическихъ и соціальныхъ жизненныхъ условій желѣзный валовъ капиталистическаго развитія властно прокладываетъ въ рождения и ростъ классоваго сознанія пролетаріата Россіи. Но лишь вулканическіе взрывы революціи показали, какъ быстро и основательно работалъ подъ землею володой кротъ. И авъ же весело работаетъ этотъ кротъ въ настоящій моментъ подъ ногами западно-европейскаго буржуваного общества! Судить о политической зрѣлости и скрытой революціонной энергіи рабочаго класса по статистикѣ выборовъ или по числу членовъ ремесленныхъ союзовъ и избирательныхъ комитетовъ — это все равно, что принялся вмѣрять Монблавъ при помощи сянтиметра, заимствованнаго у портнихи.

Въ такъ называемыя нормальныя времена повседневной буржуазной жизни мы не знаемъ, насколько глубоко проникли наши идеи, валъ силевъ пролетаріатъ, и насколько внутренно уже сгнила надстройка господствующаго общества. Изъ невѣрной щѣпки силы соціалъ-демократическаго движенія, изъ субъективной иллюзіи его слабости вытекаютъ въ послѣдвемъ счетѣ всѣ колебанія и ошибки оппортюнизма.

Пусть же плоскіе, близорукіе умы неспособные видѣть ничего, кромѣ мѣдваго пятака немедленнаго матеріальнаго успѣха, толкуютъ о „неудавшейся революціи", о „соломенномъ огнѣ" безрезультатнаго возстанія, то только потому, что абсолютизмъ продолжаетъ формально существовать, учредительное собраніе не созвано, и сегодняшніе стачечники завтра вернутся, вѣроятно, въ работѣ. Въ дѣйствительности, пронесшіяся послѣдней недѣли образовали въ жизни русскаго общества такую трещину, которая уже никогда не будетъ замазана. Ни царизмъ, ни рабочій классъ, ни общество не выйдутъ изъ революціоннаго поворота такими, какими вошли въ него. Царизму нанесенъ уже смертельный ударъ, и его дальнѣйшее существованіе, сколько бы оно ни длилось, будетъ лишь агоніей. Онъ встрѣтился уже лицомъ къ лицу съ тѣмъ классомъ, который призванъ похоронить его. Предъ цѣлымъ свѣтомъ теперь доказано, что царизмъ существуетъ не вслѣдствіе пассивности народа, а противъ его положительной воли, имѣющей въ политикѣ рѣшающее значеніе. Вступивъ впервые, какъ одно цѣлое, въ открытую борьбу противъ абсолютизма, рабочій классъ тѣмъ самымъ вырвалъ у общества политическое руководство этой борьбой. И какая грубая сила — послѣднее орудіе абсолютизма, посредствомъ котораго онъ сегодня одержалъ еще жалкую побѣду, заурбилось отъ такого употребленія: гражданская война дворянизована и политически расплатана войною, внѣшняя, горящая сильнѣе, чѣмъ когда бы это сдѣлать десятки лѣтъ тайной агитаціи въ казармахъ. Царизмъ поступилъ бы благоразумнѣе, еслибъ не рисковалъ еще разъ пробовать военную силу на собственномъ народѣ.

Для соціалъ-демократіи начинается теперь ея существенная задача — поддерживать постоянное революціонное броженіе въ странѣ. Ея обязанность сами сибою вытекаютъ изъ необходимости противодѣйствовать той политической близорукости, которая видитъ воненъ борьбы тамъ именно, гдѣ только что начинается революція. Противодѣйствовать проникновенію въ рабочія массы чувства подавленности, на которую спекулируетъ реакція, объяснять пролетаріату внутренній смыслъ и громадное значеніе его первой битвы, не дозволять ему предаваться тому угнетенному настроенію, которое завтра же охватитъ либераловъ и при буржуазныхъ революціяхъ легко проникаетъ въ массы, при отсутствіи немедленной и очевидной побѣды: такова ближайшая огромная работа, предстоящая соціалъ-демократіи. На россійская, на какая бы то на было нвая соціалъ-демократія не въ состояніи создавать желательныя ей историческіе моменты и положенія, какъ это рисуется хвастливой фантазіи внѣшихъ юнцовъ. Но соціалъ-демократія можетъ и должна пользоваться каждымъ положеніемъ, чтобы выяснять пролетаріату историческій смыслъ и ислѣдствія каждаго момента борьбы и такимъ образомъ вести его въ дальнѣйшіе битвамъ.

Въ настоящій моментъ всего важнѣе и необходимѣе повлечь рабочій массъ разобраться въ результатахъ своей первой битвы, воодушевить и ободрить эту массу. И этой важнѣйшей задачи не могутъ выполнить ни Гапоны, появляющіеся водобно блестящимъ ветеорахъ при каждой революціи и затѣмъ исчезающіе, на либералы, которые послѣ великаго приступа обыкновенно складываются, какъ перочинный ножикъ, не могутъ выполнить этой задачи и различные революціонные авантюристы, всегда готовые принять участіе въ каждой большой атакѣ. Эту функцію и въ Россіи также можетъ выполнить только соціалъ-демократія, потому что, имѣя передъ собою конечную цѣль, ведущую дальше всѣхъ педѣльныхъ моментовъ борьбы, она не можетъ остановиться ни на одномъ, и увидѣть конецъ свѣта въ непосредственномъ успѣхѣ или пораженіи сегодняшняго дня. Однимъ словомъ, задачу можетъ выполнить лишь соціалъ-демократія, для которой не рабочій классъ является средствомъ достиженія политической свободы, а наоборотъ, политическая свобода есть средство, а цѣлью является полное освобожденіе рабочаго класса.

Роза Люксембургъ.

ОНЪ ПРОЩАЕТЪ!

Когда народъ къ нему шелъ, онъ бѣжалъ отъ народа.

Когда изъ груди сотенъ тысячъ рабочихъ людей вырвался вздохъ, прослушавшій мольбой, онъ послалъ свинецъ въ эту грудь.

И только тогда, когда военная челядь его спохватилась, разстрѣляла послѣдній остатокъ вѣрноподданной мысли и вѣрноподданнаго чувства народа, онъ пдругъ пожелалъ — отправить свой народъ чрезъ участокъ.

Народъ былъ собранъ, разсаженъ въ кареты, праведенъ предъ царскій очи. Не тотъ, конечно, народъ, которымъ — 9 января — шишѣли улицы, прудившія Петербурга; не народъ, приподнятый волной возбужденія, который надѣялся, вѣрилъ, мечталъ... нѣтъ, по знаку генеральской руки, переозъ нимъ вытягивался во фрунтъ и говорилъ ему „здравія желаю" — дрессированный, бутафорскій народъ, народъ Трапова и присныхъ его. И черезъ головы этихъ статистовъ онъ какъ бы исторія въ лицо свое отвѣчаетъ незабвенное — „прощаю"!

Онъ прощаетъ! — Этотъ малограмотный, глупый офицеръ, всю жизнь свою провелъ въ парадахъ, онъ прощаетъ великій народъ въ его бевсмертномъ движеніи.

Онъ прощаетъ ту громаду — толпу, которая несла къ подножію престола свою запоздалую вѣру въ него, видя въ немъ защитника правды.

Онъ прощаетъ тѣхъ, кто искалъ лучшей доли, и за это спитъ теперь вѣчнымъ сномъ — на клабищахъ столицы.

Событія въ Петербургѣ 9-11 января.

(Отъ члена мѣстной группы при Ц. К.).

I.

О всѣхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Петербургѣ, я постараюсь дать самое безпристрастное описаніе, какъ я зналъ самъ и слышалъ отъ ближайшихъ участниковъ движенія, находясь въ Петербургѣ отъ самаго начала стачки.

Какъ извѣстно, стачка возникла на Путиловскомъ заводѣ, за Нарвской заставой, по ничтожному поводу, изъ-за увольненія двухъ рабочихъ. Въ Воскресенье 2 января, на собраніи Нарвскаго отдѣла „Общества русскихъ рабочихъ" (всего 11 отдѣловъ), распредѣленныхъ по всему городу, въ каждомъ отдѣлѣ клубѣ) было рѣшено бастовать, пока не возвратятъ уволенныхъ рабочихъ. Во главѣ этой мѣстной стачки сталъ о. Гапонъ, человѣкъ безусловно способный, уже 8 мѣсяцевъ бывшій предсѣдателемъ общества и пользовавшійся большой популярностью среди рабочихъ. Объ этомъ салшенныхъ я скажу потомъ, на основаніи своихъ разговоровъ съ нимъ. Итакъ, стачка вспыхнула, и въ понедѣльникъ 3 января Путиловскій заводъ не работалъ и депутаціи изъ рабочихъ (частью гапоновцевъ, частью сознательныхъ соціалъ-демократовъ[1]) имѣетъ съ Гапономъ зела переговоры съ управленіемъ завода. Рабочіе же весь день собирались въ своемъ клубѣ, мирно ходили толпой по улицамъ района, выслушивали ораторовъ, сами обсуждали свои дѣла. Какъ извѣстно, требованіе рабочихъ вернуть уволенныхъ товарищей было отвергнуто, и забастовкѣ примкнулъ во вторникъ Франко-русскій заводъ, и стачка начала разростаться. Въ ною задачу не входитъ передача всѣхъ отдѣльныхъ ея проявленій — это невозможно для одного человѣка. Я хочу лишь выяснить, какъ стачка такъ быстро разросласъ и какую роль играла въ ней соціалъ-демократія. Кровѣ того передамъ, что я видѣлъ самъ, въ своемъ районѣ. Во вторникъ бастуетъ уже почти весь Нарвскій районъ. Собранія происходятъ ежедневно. Обсуждается, какъ и въ понедѣльникъ, экономическое положеніе рабочихъ и депутація, подъ вліяніемъ ея соц.-дем. членовъ, вносятъ въ число требованій и чисто политическія общаго характера, помимо мѣстныхъ, какъ напримѣръ 8-часовой рабочій день и др. Гапонъ, на единыхъ словомъ не протестуетъ, наоборотъ, поддерживаетъ эта требованія и по главѣ депутаціи предъявляетъ ихъ, во вторникъ же, администраціи завода. Когда же онѣ отвергаются, то Гапонъ возвращается въ собраніе и ведетъ сильную агатацію за всѣ экономическія требованія, призывая рабочихъ къ единодушію и выдержкѣ, обѣщая имъ, что и другіе районы забастуютъ, такъ какъ требованія эти *общія всѣхъ рабочихъ*. Итакъ, съ понедѣльника на вторникъ Гапонъ сильно эволюціонируетъ влѣво, *подъ вліяніемъ рабочихъ соц.-дем.*, какъ тѣхъ, что говорили, такъ и тѣхъ, главнымъ образомъ, что были по депутаціи.

Какъ же относилась масса? Во вторникъ а былъ въ Нарвскомъ районѣ, на собраніи, масса въ огромномъ большинствѣ сѣрая; говорилось тамъ только объ экономикѣ, политика не допускалась. Одного соц.-дем., пытавшагося рѣзко говорить на политическую тему, заставили уйти. Впослѣдствіи это, говорятъ, измѣнилось немного къ лучшему; а же больше не ходилъ въ тотъ районъ и сталъ работать въ другомъ. Могу только сказать, что масса охотно слушала лишь своихъ и рисковано было бы пытаться выступать интеллигенту, не имѣющему знакомствъ.[2])

Итакъ, со вторника Гапонъ перемѣстъ свою агитацію на другіе районы; начинаюсь броженіе въ другихъ заводскихъ центрахъ. Во вторникъ же, въ Невскомъ районѣ (45000 раб.) происходитъ большое собраніе рабочихъ въ клубѣ „О-ва". Въ этотъ день уже бастовало 2 завода, [3]) — присутствующіе свои чисто мѣстныя требованія, а также и общо-пролетарскія. Листки же каждаго завода, привыкшаго въ забастовкѣ, составляя шіеся подъ руководствомъ соціалъ-демократіи, включали и требованія политическія. Надо отмѣтить, что изъ шести петербургскихъ районовъ соц.-дем. работа наилучше поставлена въ Невскомъ и Васильеостровскомъ районахъ.

II.

Итакъ, со вторника уже начинается сильное движеніе въ Невскомъ районѣ. Соціалъ-демократы смѣло проникаютъ на собранія и добиваются, не въ примѣръ Нарвскому району, быстраго успѣха. Предсѣдателемъ 7 го отдѣла „О-ва" (Невскаго отд.) былъ рабочій Петровъ, парень умный, хорошій ораторъ, отлично знавшій психологію толпы и умѣвшій апіять на нее. Самъ же онъ былъ вначалѣ противникомъ соціалъ-демократовъ, тапъ чистаго яковинпата, будущаго трудъ-юнійниста.

Онъ старался не пускать соціалъ-демократовъ на собранія и во вторникъ опонировалъ нашему оратору. Послѣдній однако сумѣлъ такъ повести дѣло, что въ отсутствіе Петрова, его сего выбирали въ предсѣдатели. Какъ я уже говорилъ, соцдем. работа поставлена въ этомъ районѣ хорошо и имѣлось достаточно своихъ рабочихъ, поддерживавшихъ ораторовъ соціалъдемократовъ. Выступали и рабочіе соціалъ-демократы. Верпушйся П. набросился было на толпу за то, что она выбрала соціалъ-демократа, стала было доказывать весь вредъ соціалъ-демократической пропаганды, но должевъ былъ смириться. Весь вторникъ въ Невскомъ районѣ продолжались собранія. Районная организація не дремала. Въ ея составъ входили: организаторъ, трое ораторовъ-агитаторовъ, трое помощниковъ организаторовъ, выступавшихъ имѣстѣ съ организаторомъ лишь на конспиративныхъ массовкахъ; это были интеллигенты; кромѣ того онъ хорошій ораторъ-рабочій. и нѣсколько энергичныхъ, выдающихся рабочихъ, имѣвшихъ большія связи съ рабочими. Со вторника массовки идутъ безпрерывно на рабочихъ аварталахъ. Работы гибель; чувствуешь, что сидъ нало. Приходится вести переговоры съ рабочими всѣхъ заводовъ (а ихъ болѣе 20-ти), устраивать стачечные комитеты, вырабатывать листки съ требованіями, заботиться о доставкѣ листовокъ общаго характера и т. д. Однимъ словомъ, организація сразу же, по возникновеніи стачки, старается захватать ее въ свои руки и использовать ее какъ можно лучше.

Весь день среды и четверга идетъ лихорадочная работа въ районѣ (Невскомъ). Въ то же время продолжаются собранія и въ отдѣлѣ. Выступаютъ соц.-дем. ораторы, какъ рабочіе, такъ и интеллигенты, наравнѣ съ рабочими-гапоновцами, какъ ихъ стали называть. Петровъ замѣтно мягчаетъ въ сторону с.-д., не въ смыслѣ, конечно, подчиненія имъ, а лишь въ виду явленія пользы ихъ ихъ агитаціи. Что касается массы, то она въ огромномъ большинствѣ, страшно сѣрая. Она охотно стекается послушать ораторовъ, внимательно слѣдитъ за ихъ рѣчами, высказываетъ одобреніе или порицаніе, задаетъ вопросы, — но при всемъ томъ масса ясно понимаетъ лишь свое насущное, самое близкое, вроаѣ надбавокъ расцѣнокъ, надѣзательства мастера и смутно вникаетъ въ болѣе серьезныя требованія.

Въ четвергъ 6 праздничный и народу особенно много. Собираются со всѣхъ заводовъ. Петровъ и наши агитаторы, а также двое-трое рабочихъ ораторовъ убѣждаютъ рабочихъ держаться крѣпко и на завтра привлудить еще не забастовавшіе заводы бросить работу. Возбужденіе массы растетъ, она требуетъ все новыхъ и новыхъ рѣчей, требуетъ листковъ. Листковъ, увы, нѣтъ. Нужно отмѣтить, что масса рабочихъ въ высшей степени сѣрая, неблагопріятно реагировала на рѣзко выраженныя политическія требованія. Лозунгъ „долой войну" по неосторожности высказанный кѣмъ-нибудь слишкомъ прежде временно, безъ надлежащихъ „подходовъ", вызывалъ возражения: „война нужна, япошевъ задуть" — находившія поддержку. На помощь тогда выходилъ другой ораторъ, который путемъ вопросовъ выяснялъ вредъ войны: „Много ли у насъ своей земли, торговли?" „Много" — ревѣтъ толпа. „Нужна ли намъ Манчжурія"? Нѣтъ, нѣ-ѣтъ — ревѣтъ толпа. „Кто платитъ за войну, на чьи деньги ведется"? „Мы-ы-ы"! — ревѣетъ одиноглавый крикъ.—Мрутъ ли наши братья, остаются ли вдовами, дѣти безъ куска хлѣба? Такъ ли? „Та-а-акъ" И и талонъ роетъ, пока на вопросъ: „Такъ нужна ли намъ война" толпа не отвѣтитъ: нѣтъ, не нужна и затѣмъ уже сама кричитъ „долой войну". Еще труднѣе приходилось съ „долой самодержавіе". Но и тутъ, понятно, каждому изъ соц.-дем. агитаторовъ удавалось обрисовать такую врачную картину нищеты и безправія и поставить ее въ связь съ существующимъ режимомъ, что толпа слва арячала „долой самодержавіе". Во и было не всегда. Раздавались возраженія. Способствовали этому члены „общества" и ихъ предводитель Петровъ, утверждавшіе, что все зло происходитъ отъ слугъ царя, онъ же самъ ничего не задаетъ, не вѣдаетъ. Петровъ откровенно сознавался, что онъ дѣлаетъ это только потому, что масса еще тоердо вѣритъ въ царя и нельзя ничего добиться, если сразу разбивать ея вѣру.

Въ четвергъ вечеромъ, въ Невскомъ районѣ, въ Смольномъ школѣ происходятъ рабочая вечерника съ либералами. Ждется на нее огромное количество народу, рабочихъ и интеллигентовъ. Въ то время, какъ въ главной залѣ шли либеральныя рѣчи, въ двухъ другихъ состоялись рабочія сходки, на которыхъ агитательно обсуждались события. Трудно забыть впечатлѣніе, произведенное этой вечернякой. Можно было думать, что находишься въ Maison du Peuple[1]) свободныя рѣчи самихъ рабочихъ и работницъ, отсутствіе явной полиціи — все это давало картину того недалекаго будущаго, къ которому мы стремимся. Воодушевленіе, царившее на вечернякѣ, было такое, какое бывалое. Чувствовалась атмосфера борьбы, и готовность ей должать ее неуклонно.

[1]) Одного нашего товарища не впустили даже, узнавъ въ немъ интеллигента.

[2]) Пишу безъ точнаго списка заводовъ.

[1]) „Народный домъ" — огромное прекрасное зданіе въ Брюсселѣ, принадлежащее рабочей партіи.

Онъ прощаетъ оставшихся живыхъ, осиротѣлыя семьи, больныхъ и увѣчныхъ, которыхъ была жизнь и, наконецъ, доблесть солдатскій прикладъ.

Онъ ихъ всѣхъ поучаетъ — „терпѣнію"!

Онъ ихъ всѣхъ наставляетъ — „справедливости"!

Онъ ихъ всѣхъ толкуетъ о своемъ „попеченіи" о нихъ!

И онъ же привязываетъ имя „родины"..., которую ватодинъ морямъ слезъ и къ которой созвалъ гекатомбу!

Онъ хочетъ убивать, онъ и завтра намѣренъ убивать, преступный выродокъ преступной семьи: „военной силой" затушитъ онъ стачку, або стачка незаконна, и борецъ за народное дѣло есть „измѣнникъ и врагъ"!

Измѣнникъ и врагъ романовскому дому, т. е. другъ свободной Россіи; той Россіи, которой — нагайки — онъ бросаетъ въ лицо, какъ лакею, и которая выбросить его самого, какъ скверную и грязную ветошь!

Онъ отопчетъ еще въ позѣ актера на своихъ царскосельскихъ подмосткахъ, а Россія уже гукомъ палача, и трясется подгнившая связь.

То свободная Россіи идетъ, то слышится поступь несчетныхъ легіоновъ народа.

Грозы шумятъ, очищая вѣками наволокшуюся нечисть. И въ шумѣ грозы звучитъ приговоръ: горе убійцамъ народа, горе тѣмъ, кто, въ минуты народной бѣды, напялъ силы глумиться надъ нею!

ОТНОШЕНІЕ БУРЖУАЗНОЙ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ КЪ НАЧАЛУ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Съ полнымъ сочувствіемъ и теплотой встрѣтила почти вся западно-европейская печать начало русской революціи. Явленіе чрезвычайно знаменательное; и знаменательно оно потому, что западная Европа относилась до сихъ поръ съ крайнимъ скептицизмомъ къ нашему освободительному движенію. Наглое и лживое царское правительство и оффиціальная, подкупленная печать неутомимо распространяли подлую клевету на весь русскій народъ. Они увѣряли западноевропейскій міръ въ томъ, что вся Россія совершенно довольна своимъ положеніемъ, что она довольна поверхностными реформами, что между царемъ и русскимъ народомъ существуетъ слишкомъ тѣсный и неразрывный союзъ и что только неразумная, ведомая молодежь нарушаетъ своей легкомысленной крикливой спокойствіе въ странѣ. Западная Европа, плохо освѣдомленная о внутренней жизни Россіи, вѣрила въ эту клевету. И вѣря въ нее, она дѣлала вполнѣ логическія заключенія. Правильно отождествляя кнутъ и виселицу съ россійскимъ режимомъ, она выводила заключеніе, что русскій народъ, выносящій такой нестерпимый гнетъ — рабскій народъ, заслуживающій своего правительства. Отсюда слѣдовалъ и тотъ неизбѣжный выводъ, что конституціонный или республиканскій образъ правленія Россіи не по плечу, что она не доросла до политической свободы.

Что же касается нашего революціоннаго движенія, то, если западноевропейскій міръ и не вполнѣ соглашался съ той оцѣнкой, которую ему давало оравительство и подкупленная печать, то онъ въ большинствѣ случаевъ былъ твердо убѣжденъ, что русскіе революціонеры являются чѣмъ то отторженнымъ отъ народа, не выражающимъ ни его интересовъ, ни его истинныхъ стремленій. Полную того еллинзи, которое оказывало русское правительство на общественное мнѣніе западноевропейскаго міра, само революціонное движеніе не внушало западной Европѣ никакого сочувствія довѣрія до появленія на исторической аренѣ русскаго пролетаріата. Единичные террористическіе акты эпохи народовольчества поражали воображеніе западноевропейца, вызывали восторгъ своимъ героическимъ характеромъ, но не разсматривались какъ проявленіе силы, которая могла бы сокрушить россійскій абсолютизмъ. Террористическіе факты фигурировали на страницахъ иностранной печати больше всего, какъ сенсаціонныя новости.

Такое отношеніе къ единичнымъ террористическимъ актамъ со стороны западной Европы объяснить не трудно. Западная Европа пережила нѣсколько революцій и потому знаетъ очень хорошо, что для серьезнаго государственнаго переворота требуется серьезная народная сила. Поэтому, только выступленіе пролетаріата начинаетъ вало по малу разрушать укоренившійся скептицизмъ объ отношеніи къ русской революціи.

Уже ростовскія событія вызвали болѣе внимательное и болѣе внимательное отношеніе къ нашему революціонному движенію; уже тогда болѣе проницательные публицисты почуяли, что отъ этого событія смертью вѣетъ для россійскаго абсолютизма. Но 9 января 1905 года сарьезно сломало нѣсть иллюзіи и скептицизмъ. Всѣ газеты всего цивилизованнаго міра съ лихорадочной страстью, съ глубокимъ, захватывающимъ интересомъ слѣдили за всѣми мельчайшими подробностями всего того, что происходило въ столицѣ россійской имперіи. Большинство изъ нихъ говорило прямо, что это есть *начало революціи въ Россіи*. Многіе именно такъ и озаглавливали свои передовыя статьи, въ которыхъ давалась оцѣнка этимъ событіямъ. Причина такого внезапнаго переворота въ общественномъ мнѣніи цивилизованнаго міра вполнѣ понятна. Западноевропейская пресса превосходно поняла, что петербургскій пролетаріатъ шелъ 9 января къ Зимнему дворцу не для того, чтобы пѣть „Боже царя храни" и кричать „ура". Она отлично знаетъ, что когда народъ *проситъ* у самодержца, чтобы онъ прекратилъ свою собственную власть и допустилъ народное представительство, то это уже больше на смиренный, не рабскій народъ, а народъ, созрѣвшій для демократической свободы, к что просьба его есть грозное требованіе. Вотъ почему западноевропейскій міръ назвалъ мирное шествіе къ зимнему дворцу началомъ революціи въ Россіи.

Стойкое, героическое поведеніе петербургскаго пролетаріата вызвало взрывъ во всѣхъ цивилизованныхъ мірѣ, его жертвы — глубокую скорбь, а жалкое поведеніе трусливаго, коронованнаго дурака — смѣхъ и презрѣніе, его приказъ стрѣлять въ невооруженный народъ — страшное негодованіе. Болѣзнь Николая вышла въ своему „любимому" и „любящему его народу" показала всему міру, что между самодержавіемъ и русскимъ народомъ нѣтъ той связи, о которой трубитъ царское правительство и продажная печать. Героическое поведеніе петербургскаго пролетаріата съ одной стороны, трусливая жестокость Николая II, съ другой, заставили западноевропейскую буржуазію повѣрить въ русскую революцію и вызвали сочувствіе къ ней.

Восторженное, братское отношеніе всемірной соціалъ-демократіи къ начавшимся у насъ великимъ событіямъ само собою разумѣется.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Либеральная печать за прошеніе назвали Святополка-Мирскаго „привѣтливымъ" министромъ. „Свѣтъ" объявилъ, что онъ, Святополкъ, былъ костромъ, который загорѣлся невзначай тамъ, гдѣ надлежало тепкиться свѣчкѣ. Но дѣлѣ онъ былъ только „привѣтливъ".

Онъ былъ геніемъ-хранителемъ вчерашняго либеральнаго движенія. На его вятарь сносились адреса земскихъ и прочихъ либеральныхъ собраній. Онъ предомлялъ въ себѣ кучи „уповавній на довѣріе" и „довѣріи къ уповавшимъ". Ему полагалось (его уполяли!) — быть представителемъ тѣхъ, которые заявили себя представителями народа. Но, увы! Святополку не передъ кѣмъ было представительствовать. Онъ принималъ адреса, какъ жрецъ, который, по своей китайности съ богомъ, знаетъ, что приношенія нарушеній достаточно принятыхъ содѣлье. И онъ боролся въ отвѣтъ подателямъ о святости существующаго порядке и сулилъ довѣріе. Съ другой стороны, народъ, въ лицѣ пролетаріевъ, „скандалилъ" на собраніяхъ лже-представителей, не принимая фиктивнаго ему имущественнаго и образовательнаго ценза, требуя отъ „представителей" ценза демократической зрѣлости. Въ итогѣ дутыя акціи либерльнаго товарищества „Освобожденіе" безъ слѣда орошались въ портфелѣ министра довѣрія.

Онъ, Святополкъ, былъ послѣдней ставкой „кротости" со стороны самодержавія. Онъ былъ послѣдними вздохомъ „либеральныя" и „прогрессивности" царя, послѣдней попыткой ихъ присособиться къ нуждамъ „общества", съ которымъ до послѣдняго времени цранято было, хотя и не любезно, разговаривать. Изъ этого послѣдняго обстоятельства вытекали его дипломатическія миссіи. Но миссія эта не удалась ни обстоятельствамъ, не намѣрѣвшимъ отъ обѣихъ сторонъ.

Его конецъ явился подъ грохотъ японскихъ орудій. Послѣдними сигналомъ къ его выступленію былъ взрывъ бомбы Сазонова. Онъ ушелъ подъ трескъ ружейныхъ залповъ на улицахъ Петербурга. Дипломатъ царскаго правительства, въ дни, послѣдовавшіе за 9 ноября, онъ былъ признанъ неуместнымъ послѣ 9 января. При этомъ, монархій ужасъ объ его отставкѣ былъ только констатированъ фактъ: его, Святополка, убрали, потому что онъ былъ выпѣвной закрытой уже лавочки. Когда, сіяя отъ зенитъ политическаго неба Россіи, онъ принималъ адреса, податели получали къ отвѣтъ правительныя обѣщанія довѣрія. Когда пролетаріатъ Петербурга содилали, а добровольные ходатаи правили 8 января съ Святополку ходатайствовать за петербургскихъ гражданъ, онъ ихъ не принялъ.

Онъ ничего не дѣлалъ, и въ его политическомъ некрологѣ набралось всего на всего: „два новыхъ товарища министра, столько-же отставокъ, одинъ новый генералъ-губернаторъ и выдѣленіе вѣдомства полиціи въ самостоятельную часть". Онъ ничего не дѣлалъ, но зато онъ говорилъ, и его единственное „дѣло" — выдѣленіе вѣдомства полиціи — носило подчиненный характеръ по отношенію къ его цѣли: прикрѣпило говорить. И это можно подчеркнуть безъ иронія. Онъ сосредоточилъ въ себѣ послѣдніе остатки дипломатическихъ способностей царскаго оравительства — способность говорить съ народомъ. Онъ ун лгъ, и правительство больше не говоритъ, оно только... стрѣляетъ. Пока онъ „говорилъ", правительство имѣло возможность „дѣйствовать" на Дикомъ Востокѣ. И никъ оно дѣйствовалъ! Объемъ его годичной дѣятельности измѣряется чудовищными грудами мертвыхъ тѣлъ. Это былъ годъ войны съ Японіей.

* * *

Въ войнѣ съ Японіей, годъ которой закончился 27 января, царское правительство искало спасенія отъ войны внутренней. Въ это „дѣло" оно вложило всю свою слиодержавную душу, убѣгая отъ неразрѣшимыхъ для него задачъ внутренней политики. Оно было испугано уже невозможностью успокоить „военными методомъ" даже оппозиціонное студенчество. Послѣ „демонстраціи на Казанской олощади" пришлось—впервые со временъ Лорисъ Меликова,—устаповить режимъ сердца, къ видѣ министерства Ванновскаго. Успѣхъ подателей престьянскихъ бувтовъ Малороссіи не могъ сильно обнадежить: къ воздухъ чуялась гроза пролетарскаго кедовольства. Перечъ оравительствомъ выдвинулся неразрѣшимый вопросъ: дать рабочему классу то, что онъ исторически вправѣ былъ требовать отъ государства. Оно не захотѣло прибѣгать себя несостоятельныхъ и попыталось стать на путь зубатовщины: дало рабочимъ крупицу организаціи. Пролетаріатъ юга вялъ эту крупицу и отвѣтилъ южнымъ стачкомъ 1903 г.

„Акаленіевъ", крестьянскій вопросъ, рабочій вопросъ.... Отъ этихъ призраковъ правительство съ рядостью броселося въ военную авантюру, надѣясь, что въ области національной идеи, оно еще призвано освѣдать и сохранять.

Начало войны было ивсценировано такъ, чтобы будить національное чувство народа. Провоцированные японцевъ къ „коварному нападенію" удалось. „Патріотизмъ" проснулся. Между правительствомъ и верхами народа установилось подобіе связи. Пошли всевозможныя дымъ и земстъ на войну и т. д. Крамолу, которая полала изъ демократическаго подполья чрезъ щелк „положенія объ усиленной охранѣ", призвано было подвить Плеве. Но броженіе въ „обществѣ" не утихало. Плева былъ взорванъ бомбой. Правительство Николая вторично прибѣгло къ режиму сердца, назначивъ на мѣсто Плеве Святополка.

Между тѣмъ національное чувство, не утвсая, перерождалось подъ еллизіемъ сплошного военнаго разгрома. Свачала оно питалось ложными извѣстіями о побѣдахъ, потомъ скорбью по поводу пораженій. Но горы трупонъ все росли и росли, груды денегъ — тали.

„Не экономно!" — раздалось изъ оралыхъ рядовъ либеральной оппозиціи. „Престушно"! — прошептали радикалы.

Съ ходомъ военныхъ неудачъ оппозиція правительству росла. Началось „освободительное" земское движеніе. Виновникомъ его „успѣховъ" реакція назвала Святополка. Въ нѣкоторъ долѣ правды: вопреки желанію министра „кротость" его разжигала оппозиціонный жаръ либераловъ. Но все это покѣшало правительству продолжать „успокоительное дѣло" до конца. И ничто ке могло застанить правительство сдаться на поруки либераловъ: ни годъ неудачной войны, ни разоблаченіе ея залуэинныхъ тайнъ, ни паденіе Порть-Артура, ни „благородное" отстуловіе Куроопаткина. А между тѣмъ назалось, что стоитъ только перую признать ценовавныхъ „къ спучастію въ управленіи страной", и онъ спокойно можетъ, сохранивъ свою царскую власть, получить подбренія на продолженіе войны. Но

Такъ закончился 4-й день стачки. На слѣдующій день, въ пятницу 7, партіи сознательныхъ рабочихъ, имѣя во главѣ организаторовъ-интеллигентовъ, съ ранняго утра отпра взались по заводамъ, останавливали работу к къ 8—9 ч. утра весь Невскій районъ съ 45000 рабочихъ стоялъ. Окончательно забастовали въ этотъ день Обуховскій, Торнтонъ, Ижорскіе, Пороховые и т. д. Громадныя толпами стекались рабочіе къ „клубу" и слушали весь день какъ въ залѣ, такъ и на дворѣ, ораторовъ-гапоновцевъ, говорившихъ лишь объ экономическихъ требованіяхъ, и соц.-дем., призывавшихъ и къ политической требованіяхъ, приглашавшихъ требовать созыва Учредительнаго Собранія, разъяснявшихъ необходимость для рабочихъ солотиться въ одну могучую партію. Въ то же время идутъ массовня по квартирамъ. Тутъ начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ ораторахъ, въ листкахъ. Рабочіе все чаще и чаши оросаютъ листковъ. А ихъ нѣтъ. Картина собраній въ этотъ день особенно грандіозна. Представьте себѣ длинную, узкую залу, вмѣщающую человѣкъ 600—700, всю битюмъ набитую мужчинами и женщинами. На одномъ концѣ сцена-эстрада. На ней предсѣдатель и ораторы. Жара невыносимая. Отъ духоты горло пересыхаетъ. Но нужно говорить, говорить безъ конца. Все время подходятъ депутаціи отъ забастовавшихъ заводовъ со своими требованіями, которыя прочитываются вслухъ.

Въ этотъ день Петровъ окончательно свернулъ влѣво, т. е. рѣшилъ не противодѣйствовать соц.-дем., а, наоборотъ, дать всѣмъ свободу слова и кишь просилъ не быть рѣкливъ, а говорить помягче. Въ этотъ же день П. сталъ говорить о необходимости амнистіи политическихъ, называя всѣхъ революціонеровъ, безъ различія направленій, друзьями рабочихъ, и приглашалъ толпу слушать ораторовъ соц-дем. Умный и проницательный Петровъ, понималъ, что соц.-дем. въ своихъ рѣчахъ говорятъ на ту же тему, что гапоновцы, лишь въ другихъ выраженіяхъ и видѣлъ, какъ они дѣйствовали на массу. Этого женялъ, к

если бы первое и состоялось, то второе едва ли было бы достигнуто. Это подтвердили факты.

* * *

Солнце 9 января взошло надъ Петербургомъ. Министры знали, что рабочій народъ уже проснулся до свѣта, что онъ въ этотъ день выходитъ изъ своего фабрично-заводскаго гетто, чтобы всей массой итти къ царю. Итти мирно, съ петиціей... Режимъ сердца, послѣдовательно развивался, долженъ былъ закончиться актомъ „общенія“ монарха съ народомъ. Министры дѣйствовали „съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ“. И что же? День 9 января сталъ со стороны царя днемъ объявленія кровавой, безпощадной войны русскому народу. „Дипломатія“ была признана неумѣстной.

Замѣтимъ: на такіе революціонные акты, какъ убійство министровъ, царское правительство находило возможнымъ отвѣчать рожномъ ласки. А на мирное шествіе рабочихъ съ крестомъ и петиціей оно отвѣтило наступленнымъ башенстрѣлъ. Была ли это необдуманность? Нѣтъ,—„одуматься“ можно было на другой день, на третій, на десятый... Но разстрѣлы продолжаются съ неслыханной наглостью. Звѣрства правительства разбудили въ политической жизни милліоны рабочаго класса. А оно могло бы, казалось, попытаться усыпить рабочихъ тѣмъ же обманомъ „довѣрія в уступокъ“, которымъ оно обманывало либеральное общество. Могло ли? Оно, по крайней мѣрѣ, не пыталось.

Потому ли, что оно увидало изъ опыта либеральныхъ собраній о „нетактичности“, „недипломатичности“ пролетаріевъ?

Или всѣмъ руководило безуміе имп. кн. Владиміра, который, во его словамъ, черпалъ правила государственной мудрости „изъ исторіи французской революціи“? — Безразлично!

Война, какъ бы то ни было, начата. Министръ довѣрія отозванъ. Доѣланный Комитетомъ министровъ цодъ ружейные залпы „планъ реформъ“ представляетъ собой не что иное, какъ „ультиматумъ, диктующій неприкосновенность самодержавнаго режима.

„Миръ — въ Токіо“! стало лозунгомъ царскаго правительства и въ этой новой войнѣ: миръ — только со вновь порабощенныхъ народовъ!

Отвѣтомъ ему были баррикады.

А условія „мира“ продиктуетъ только Учредительное Собраніе.

ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

За истекшую недѣлю покучались извѣстія о распространеніи движенія ни слѣдующія новыя мѣстности: Бобруйскъ, Бердичевъ, Рогачевъ, Вильналескъ, Ялошкъ. Острогскъ, Корчъ, Козловъ (Тамбовской губерніи), Рѣчица (Минской губерніи), Озерковъ (Калишской губерніи), Томашевъ (Петроковской губерніи). Харьковъ, Житомиръ, Омскъ, (?), Иркутскъ (?). Подтверждалось прежде гремѣвшее извѣстіе о стачкѣ въ Брянскѣ и Красноярскѣ.

„Единеніе царя съ народомъ“. (Разсказъ рабочаго — „депутата“). „Пришелъ къ намъ на заводъ 11 утромъ околодочный и говоритъ: „Намъ куманъ рабочій представитель отъ вашего завода, чтобы онъ былъ богомольный, не имѣлъ никакихъ проступковъ, не очень острого ума, но со здравымъ смысломъ, не молодой и не старый“. Нашли двухъ такихъ — меня и Ивана. Подошелъ къ намъ околодочный: „Пойдемте, говоритъ, въ участокъ“... Я замолился... „Помилуйте, за что же? У меня жена, дѣти“... „Не бойся, пойдемъ“... въ полелъ. Очень я испугался, думаю: „Господи, господи, за что?“ Однако, наорасно... Потому, потомъ очень хорошо было.

Приводятъ насъ въ участокъ, раздѣли до гола, а потомъ говорятъ: „одѣвайтесь!“ Потомъ посадили съ городовымъ на извозчика и привезли въ Зимній дворецъ. Тамъ насъ человѣкъ 80 было... Ждать-пождать, часъ-другой... Скучно уже стало. Вдругъ выходитъ генералъ, строгій такой. Поклонились мы ему. Онъ осмотрѣлъ насъ внимательно такою и говоритъ: „ну, господа, вы удостоитесь счастья говорить съ государемъ... только вы молчите (!), когда онъ заговоритъ съ вами, в кланяйтесь“. Поклонились мы генералу. Потомъ вывели насъ въ дворца, посадили въ царскіе экипажи — долгуши, что пѣвчихъ возятъ — и повезли насъ на царскосельскій вокзалъ. Оттуда скорымъ поѣздомъ прокатили въ Царское Село. Привели насъ во дворецъ и поставили въ залѣ. Стоимъ и переглядываемся. Жутко таково. Ждать-пождать, вдругъ дверь шасть — входитъ царь-батюшка съ военнымъ кругомъ и бумажкой въ рукахъ... Поклонились мы... А онъ не поглядѣлъ на насъ и сталъ читать по бумажкѣ... Волнуется такъ, потому нельзя значе... и читаетъ, что все, что намъ писали — правда (!)... Потомъ, говоритъ, идите на работу и прощайте! Поклонились мы, и ушелъ государь. Думаемъ, будетъ что еще намъ нитъ. Только потокъ ничего не было, и увезли насъ на кухню и угостили обѣдомъ, по-нстаиу царскимъ — водку дали... Потомъ посадили опять на долгуши и на вокзалъ отвезли. Въ Питерѣ вернулись къ вечеру на пассажирскомъ, а съ вокзала по домамъ ужъ пѣшкомъ пошли“.

Москва 17 января. (Письмо по окончаніи стачки). Забастовка идетъ недружно — одни уже становятся на работу (какъ у Доброва и Набгольца), другіе только что начинаютъ — вчера у Прохорова одинъ агитаторъ былъ встрѣченъ словами: „чего тебѣ тутъ надо?. Начиная съ 11 янв., загородомъ (близъ Дѣвичьяго поля, къ Кожевникахъ) происходили массовыя собранія рабочихъ въ 3-4.000 ч. Громадное большинство относится одобрительно къ экономическимъ требованіямъ и индифферентно къ политическимъ. Агитатора, начавшаго рѣчь привлекать къ политической свободѣ, плохо слушали, но политическія требованія постепенно и логически выведенныя изъ невозможности успѣха одной экономической программы, встрѣчали одобрительными: „вѣрно“, „правильно говоришь“.

Общее настроеніе пока неопредѣленное. Цѣли приняли мало участія — 15 января было остановлено на нѣкоторое время движеніе по Р.-Ур. дорогѣ. Толпа жел.-дор. рабочихъ (изъ депутатскихъ) загородила на полотнѣ рельсы, остановила паровозъ и стащила машиниста.

Мастеровые часовой мастерской Х., бросивъ работу, пошли прекращать занятія къ товарищамъ по цеху, но никто по присоединился. Нѣкоторые фабриканты выплачиваютъ забастовщикамъ за первые дни плату. Интеллигенція собираетъ деньги на стачку. Говорятъ, будто собрано 25 тысячъ. Аресты громадные — взято много соц.-рев.; соц.-дем. мнѣе пострадала. Таганка, Бутырки и части переполнены. Въ Татьянинъ день въ Технич. училищѣ час. къ 7 вечера собралась толпа человѣкъ въ 4.00 — студенты, техники, курсистки и проч.; полиція была на мѣстѣ уже раньше, и приставъ согласился впустить публику въ зданіе (долженъ былъ состояться банкетъ) лишь послѣ того, какъ парламентеръ изъ публики исполнитъ предложеніе полиціи и далъ честное слово за всю толпу не устраивать демонстраціи.

Въ зданіе полиція только „навѣдывалась“, оснѣдомлялась, скоро ли кончатъ (говорили рѣчи, пѣли „Вихри враждебные“, собирали въ пользу забастовки — набрано 155 рублей, а „просала“ разобтись въ 11 час. Многіе оставались и долѣе, но всѣ мирно разошлись по домамъ...

Настроеніе у населенія тревожное — многія хозяйки запаслись хлѣбомъ, масломъ, будучи увѣрены въ погромной забастовкѣ; однако, ни булочныя, ни молочныя, ни травныя не переставали работать. Дольше всѣхъ держится забастовавшій одинъ изъ первыхъ заводъ Бромлей. Типографіями возобновили работу, и газеты выходятъ... Обманныя правительственныя „промлаганія“ изъ Русскаго Листка, отъ Общества Трезвости и др. вызывала дрожь даже у самой сѣрой публики — мелкихъ лавочниковъ и торговцевъ... Гимназисты, гимназистки срываля эти объявленія; во многихъ гимназіяхъ собираютъ на стачку. Сегодня слушатель-ницы Выс. Женск. Курс. было объявлено отъ Совѣта профессоровъ, что „въ такое бурное время занятія не могутъ итти успѣшно“, а директоръ Герье, по старой привычкѣ, передѣлалъ профессорское заявленіе — „пусвай защищутъ свои фамиліи слушательницы, у которыхъ найдется достаточно хладнокровія, чтобы заниматься,.. и если число ихъ будетъ достаточно, то занятія начнутся“... Сначало было набралось 100 „хладнокровныхъ“, но въ одной изъ малыхъ аудиторій была собрана сходка, и „хладнокровныя“ перенѣрявъ свою температуру, рѣшили, что онѣ ошиблись.

Рига. 17 января. Здѣсь не стрѣляли по людямъ, а просто разстрѣливали, да разстрѣливали безъ предупрежденій залпами, пачками, по нѣсколько штукъ (5—10 шт.) патроновъ. Нѣтъ возможности описать величіе демонстраціи въ 50,000 чел... Въ больницахъ, полицейскихъ участкахъ и т. д. ряды труповъ.

.....Я надѣлъ группы, которыя рѣшительно и твердо подставляли грудь — то были рабочіе — честь и слава имъ! Безъ оружія выходить нельзя и притомъ нужно имѣть не какой нибудь дурацкій револьверъ, а оружіе должно быть дѣйствительно вполнѣ годное, а те 200 солдатъ разстрѣливаютъ и разгоняютъ 100,000. Полиція сейчасъ на видно.

На похоронахъ одного убитаго присутствовало до 15,000 — 20,000 человѣкъ. Были вѣнки съ красными лентами и съ надписями: „спортъ палачамъ“; „товарищу нашему въ борьбѣ“ и т. д. Вѣнки несли рабочіе и студенты, держа ихъ высоко надъ головой. Гробъ несли на рукахъ. Каждый вскалъ часть провести хоть не долго гробъ. На кладбищѣ говорили рѣчи, говорили рабочіе и интеллигенты, раздавали прокламаціи. Чтобы не оставить вѣнковъ полиціи, ихъ разобрали присутствующіе по листку, не оставивъ ни одного листка. Въ этомъ было что то трогательное и великое...

На обратномъ пути начиналась полиціи, и чуть было не вышло столкновеніи съ войсками, хотя шли совершенно тихо, такъ что, напримѣръ, совершенно спокойно обошли стоявшую на площади сотню козаковъ. Черезъ четыре квартала встрѣтила масъ рота солдатъ, стала поперекъ улицы, офицеръ что то скомандовать, вышелъ горнистъ, протрубилъ, солдаты подняли ружья; толпа остановилась... Это длилось нѣсколько минутъ: никому не хотѣлось новыхъ жертвъ безсмысленнаго варварства: сзади стали напирать казаки, и мы разсѣялись въ боковыя улицы. Вообще полиція теперь не играетъ никакой роли, ея мѣсто заняли офицеръ, который что то скомандуетъ, запрыгаетъ горнистъ, и пули полетятъ, взяли людей...

Бѣлый терроръ въ Варшавѣ. 16-го января стрѣляли по всѣмъ улицамъ и закоулкамъ, не разбирая правого и виноватаго. Около масъ на улицѣ валялись три трупа, внутренности которыхъ валялись тутъ-же около нихъ. Вечеръ, проходившихъ вечеромъ по улицѣ, перчикъ дѣломъ обыскивали, причемъ нѣтъ нечи, въ томъ числѣ, конечно, и кошелекъ, оставались въ рукахъ полиціи. Кромѣ того, ихъ очень часто тутъ же пристрѣливали; этой же участи подверглись всѣ, показывавшіе свой носъ изъ запертыхъ воротъ. На другой день Варшава была объявлена на положеніи усиленной охраны. Паника охватила всѣхъ. На улицу выходили только за крайней надобностью, причемъ расковали очень многимъ.

Во вторникъ 19-го немного успокоились; начали выѣзжать извочики, трамваи, выходить нонешнему люди. Во все это продолжается только до вечера, до наступленія темноты, послѣ чего все это снова прекращается. Ворота по распоряженію полиціи закрыты цѣлый день на запоръ. Около нихъ находятся дворники, которые получили приказъ впускать только ихъ лично извѣстныхъ людей. Забастовка еще продолжается. Жертвъ пострадавшихъ во время появленія „безпорядковъ“ масса. Еще болѣе арестованныхъ, которыхъ массами кедутъ въ крѣпость. Въ такомъ видѣ все обстоитъ сегодня, 20-го января...

Изъ другаго письма:

Ужасы, которые я переживалъ въ послѣднее время, я не могу выразить на бумагѣ... Зрѣлище, которое представляли убитые, валявшіеся въ грязи и крови, наводило на публику ужасъ. Въ воскресенье съ самаго утра привыли масса войска, и безъ всякихъ поводовъ стрѣляли въ каждаго встрѣчнаго, просто въ одиночныхъ людей, ибо толпы не было...

Ахъ, сеѣлабъ ты видѣлъ солдатъ, сопившихся за каждымъ человѣкомъ? Съ какой страстью они это совершали, съ какой жаждой они хватали свою жертву! Въ понедѣльникъ же, когда все утихло, люди, проходившіе по улицамъ мимо войска, также подвергались разнымъ пыткамъ. Были ихъ, или же просто убивали тѣхъ, посъ которыхъ почему-либо не понравился. Офицеры въ такомъ родѣ командовали: „*я чуть-чуть тебѣ самъ тоже, вотъ этотъ*“ и т. д. На людей напала какая-то пачка, никто по выходитъ изъ дому, чтобы не быть убитымъ... Хлѣба не было, и теперь его съ трудомъ можно достать...

Полиція грабитъ прохожихъ...

Саратовъ, 16 января. Четвертый день уже идетъ забастовка. Стоятъ всѣ фабрики, заводы, мастерскія, мельницы, типографіи (кромѣ Губернской), конка, все управленіе Ряз. Ур. ж. д., городская управа, земская управа. Къ забастовкѣ примкнули приказчики многихъ магазиновъ. Товарные поѣзда прекратили движеніе. Группы рабочихъ переходятъ отъ завода къ заводу и приглашаютъ товарищей присоединиться. Отказовъ нѣтъ нигдѣ было, а принѣзать обструкціи не приходилось. Столкновеній

ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

скіе интинги въ самомъ широкомъ масштабѣ. Идетъ вмѣстѣ со своимъ райономъ. Держать себя мирно до перваго столкновенія. Не этомъ разошлись глубокой ночью.

V.

Слѣдующій день весь прошелъ въ такой лихорадочной работѣ въ Невскомъ районѣ, какую трудно было бы ожидать отъ людей, утомленныхъ безсонными ночами и непрерывной работой. Весь день непрерывно шло одно собраніе за другимъ. Прочитывалась петиція, объяснялся каждый пунктъ ея, исчерпывался каждый вопросъ; затѣмъ, другой ораторъ произноситъ горячую рѣчь, приглашая въ ней на слѣдующій день притти въ 9 часовъ съ знаками и дѣтьми, съ провіантомъ и теплой одеждой и оружіемъ на всякій случай! Говорили и гапоновцы, и соціалъ-демократы. Энтузіазмъ толпы доходилъ до апогея. Ораторовъ соціалъ-демократовъ привѣтствовали, руки имъ жали, орохоту на улицѣ не давали и требовали листковъ и листковъ! А ихъ ке было и не было!... На дворѣ одинъ ораторъ соціалъ-демократъ взлѣзъ на вышку о оттуда говорилъ кратко, но выразительно и горячо передъ тысячной толпой, восторженственно его привѣтствовавшей. А въ „клубѣ“ каждый часъ, каждые полчаса вливалась публика, входила новая смѣна и ораторы говорили, говорили по хрипоты. Тоже самое происходило во всѣхъ районахъ. Всюду приводили отдѣльные пункты петиціи, всюду толпа давала торжную клятву умереть, но не уйти пока не исполнятъ требованій ея. Къ вечеру всѣ разошлись съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день собраться вмѣстѣ. Настало день девятаго января. Но что же дѣлала полиція и власть въ это время?

VI.

Въ городѣ царила полная растерянность и паосъ. Въ субботу городъ былъ объятъ паникой. Говорили, что будетъ бойня, что рабочіе бунтуютъ, что они грядутъ грабить и убивать: охрана совершенно растерялась. Или, можетъ быть, наоборотъ, она дѣйствовала, вѣрнѣе, бездѣйствовала по приказанію свыше для того, чтобы дать возможность рабочимъ совершить тѣхъ, кому нужно было устроить бойню. Легко было арестовать Гапона во время его разъѣздовъ по городу, со спутниками, то-бишь радикалами. Легко было выслѣдить ораторовъ; легко было въ октябрю еще окружить войсками всѣ клубы и, хотя бы цѣной кровопролитія, закрыть ихъ и арестовать говорившихъ. Но вому-то нужно было устроить бойню въ центрѣ, а не только арестовать главныхъ. Нужно было показать предъ всѣмъ міромъ революцію, чтобы разъ навсегда покончить „весну“. Нѣтъ сомнѣнія, можно было бы предотвратить „демонстрацію“ — или, самое большее — превратить ее въ мирной, носящей характеръ чалобитія, въ революціонную, съ неизчетальнымъ числомъ участниковъ. Но „тамъ“ этого не хотѣли. Пантія мрачобѣсія не могла упустить выгоднаго случая. Это оро тѣхъ, кто стлалъ за кравную реакцію. Тѣ же, кто смотрѣлъ иначе, болѣе мягко, вѣроятно растерялись и оодалпсь вліянію первыхъ. Несомнѣнно лишь одно, что рѣшительныя мѣры могли быть приняты, но ихъ не приняли.

Что касается интеллигенціи, то ея роль были самая жалкая.

Невидимо передъ этимъ конституировалась партія „демократовъ“. Туда вошли всѣ бывшіе парисеты и народники. На вечеринкѣ 31 декабря они оффиціально выступили, какъ партія, и радикальный г. В — ъ, бывшій соціалъ-демократъ, былъ танъ на ряду съ бывшими народниками. Объ этомъ поговорю отдѣльно, пока же скажу, что они вспяли объ единеніи, хотѣли заключить контрактъ со всѣми партіями, въ рѣшительную же минуту ихъ не оказалось. Не оказалось ихъ ораторовъ, которыхъ у нихъ порядочно. Не оказалось ихъ техники: они лишь молча взирали на кровавую бойню, да депутаціи отправляли къ министрамъ съ просьбами. Лишь послѣ сни стали давать деньги: итакъ ограничился ихъ роль. Въ рѣшительную минуту соціалъ-демократы забыли всѣ споры и готовы были прервать содѣйствіе другихъ партій. Но бомбы соціалистовъ-революціонеровъ остались на бумагѣ, а благія порывы раздавались у нихъ въ душѣ. Интеллигенція сидѣла и ждала, что будетъ, а послѣ бойни, въ ужасѣ передъ совершившимся, въ бѣшеномъ желаніи, искала тщетно способовъ борьбы, писала резолюціи, деньги собирала; но рѣшительную ни минуту ойти туда, стать наряду съ соціалъ-демократами перетъ р-бочими, для этого мужества у нея не хватило. Возстаніе, будь оно совершилось, было бы вполнѣ пролетарское; раздѣлъ же власти былъ бы не пролетарскій—бросились бы на наживу тѣ, кто сидѣлъ сложа руки.

Перейдемъ теперь къ описанію событій 9 января.

VII.

Съ ранняго утра городъ принялъ характеръ военнаго лагеря. По всѣмъ направленіямъ шли колки кавалеріи и обозы, артиллеріи, походные лазареты, кухни. Шла вся гвардія. Какъ и конвой „Его Величества“ (красные) в атаманскіе (синіе). По направленію ко всѣмъ окраинамъ были оторваяены кавалеріи и пѣхота. Площадь Зимняго Дворца была окружена артиллеріей, кавалеріей и пѣхотой. На всѣхъ главныхъ перекресткахъ, на Лиговкѣ, на Дегтярной, на Сѣнной, на Михайловской и т. д. были расположены войска. Пишущій эти строки отправился къ 8-ми часамъ въ Невскій районъ. Конокъ никакихъ не было. Пришлось ѣхать на извозчикѣ. По пути обогнали 120 человѣкъ каваллеръ. Въ районѣ въ 9-ти часамъ собралась огромная толпа народу Улицы также кишѣли рабочими. Рѣшено въ 9 часовъ толпа двинулась, растянувшись иерсты на двѣ, что особенно густо. Пройди иереты нояторы, она была встрѣчена заставой изъ 120 каваковъ. Часть была спѣшившись, часть сидѣла на конхъ съ сверкающими на солнцѣ саблями. Толпа остановилась. Образовала плотный паторъ изъ тысячъ пяти. Остальные растянулись позади. Изъ толпы вышли рабочіе. (между ними Петровъ) и начали просить офицера пропустить, на что офицеръ отвѣтилъ: „никакъ невозможно, разойдитесь!“ Долго длились переговоры. Одинъ старикъ бросился на колѣни и сталъ раздирающимъ душу голосомъ просить создать пропустить ихъ, привязывать не стрѣлять; указывалъ, что они сами были и будутъ рабочими Когда ничто не помогло, онъ бросился на колѣни на колѣнахъ и привязывать всѣхъ умереть, исполнить клятву. Одинъ моментъ запыли даже „Коль славенъ“, но это было прекращено во время. Разстояніе между войсками и толпой было такое незначительное, что размахивая саблями, можно было достать человѣкъ. Когда казаки, стоя неподвижно, ранили трехъ человѣкъ. Когда казалось, что вотъ, вотъ казаки бросятся, вся толпа легла на землю. Всѣ упали, но никто не былъ раненъ. Очевидно, либо залпы были холостые, либо было розданы лишь немногіе боевые патроны и солдаты стрѣляли вверхъ. Впечатлѣніи отъ залповъ получилось ужрутающее. Толпа не рѣшалась броситься впередъ, видя штыки и сабли и начала подаваться обратно. Многіе, особенно одинъ старикъ, неподвижные казаки, что ихъ не пускаютъ назадъ. Такъ продолжалось около часу. Можно было ожидать еще залповъ. Офицеръ, однако, своимъ правомъ не воспользовался и лишь стоялъ непоколебимо на томъ же мѣстѣ. Тогда рѣшено было итти окольными путями, многіе бросились впередъ на Неву и огромное большинство прорвалось въ городъ. Ничего не оставалось соціалъ-демократамъ, какъ сдѣлать тоже самое и пойти туда. Вторые почувствовали отсутствіе въ толпѣ организованности и трудно было ее организовать въ такое короткое время. Нотъ все, что произошло въ Невскомъ районѣ; что касается другихъ районовъ, то дѣло въ Нарвскомъ районѣ представляется въ такомъ видѣ: за Нарвской заставой толпа шла тоже мирно, хоругвями, нѣтъ во главѣ Гапона и еще одного попа[1]).

Прошли тамъ, какъ и за Невской заставой, переговоры съ солдатами и офицерокъ, а затѣмъ пальба. Высчитать этихъ гимназистъ, обкидывать съ рабочихъ, сказать рѣчь, а оба были убиты. Дано было всего 5 боевыхъ залповъ. Гапонъ уцѣлѣлъ. Тоже самое происходило приблизительно во всѣхъ районахъ: стрѣляли въ толпу, шедшую съ Петербургской Стороны къ Троицкому мосту, гдѣ ихъ встрѣтили солдаты. Стрѣляли у Литейнаго моста и на Выборгской Островѣ. Всюду, кромѣ Невскаго района, офицеры воспользовались своимъ правомъ стрѣлять боевыми патронами и всюду было много убитыхъ. Курьезно, что за Нарвской заставой былъ убитъ околоточный, шедшій разомъ съ толпой и тамъ же тяжело раненъ помощникъ пристава. Нигдѣ толпа не оказывала сопротивленія, кромѣ Васильевскаго Острова, гдѣ рабочіе устроили баррикады, предварительно разгромивъ оружейный магазинъ. Въ городѣ между тѣмъ происходило нѣчто неописуемое. Съ 12 часовъ толпы рабочихъ продолжали вливаться въ Невскій и, такъ какъ ихъ не пускали на площадь, то они заполняли Невскій до Полицейскаго моста, Гороховую, Морскую, Адмиралтейскую, Александровскій садъ, Мойку. Кромѣ того, густыя толпы рабочихъ нѣтеръ съ другими ходили по всему городу, образовали огромные заторы на всѣхъ мостахъ, на перекресткахъ, на Казанской площади, на Саловой, въ Гостиномъ дворѣ. Проѣздъ былъ свободенъ, хотя и съ трудомъ. По Полицейскому мосту. Невскій, Морская, площадь, были покрыты войсками; ежеминутно наскаканныя казаки, толпа бѣжала, чтобы снова сойтись. Вездѣ тишина, ни одного возгласа. На главныхъ пунктахъ бойни, на углу Морской, у Александровскаго сада, на Мойкѣ, толпа вела себя вызывающе спокойно: ни звука, другъ друга сдерживали. И вотъ въ бѣшенствѣ передъ этой непоколебимо-спокойной, несдвигаемой лавой, которая не выходила изъ себя, не бросалась, а спокойно ждала депутацію, будучи увѣрена, что едуги царя не допускаютъ, а царь то хочетъ“ — и не уходила, офицеры начали стрѣлять. Безъ предупрежденія былъ данъ рожокъ-сигналъ. Никто ничего не понялъ, до того невѣроятно было, чтобы стрѣляли. Раздались три залпа и стоны огласили воздухъ. Раненые сейчасъ залповъ добивались вторымъ (Савенковъ, Бердичевскій) Раздались проклятія, плачъ. Толпа обезумѣла, бросилась на солдатъ, но встрѣчала штыки и отходила. Первый трупъ понесли по Невскому съ пѣснями. Сперва конные жандармы, за-

[1]) По нашимъ свѣдѣніямъ, кромѣ Гапона, ни одинъ священникъ съ толпою не шелъ. *Ред.*

было только одно: когда пришли приглашать их стачкой конку, то присылали казаки и, желая, на рабочих совершенно враждебных, основательно поколотили их нагайками.

Поддержали стачку и учебныя заведения. Первой единодушно забастовала Фельдшерская школа, потомъ техники, акушерскія курсы и старшіе классы гимназій и реальнаго училища. Въ семинаріи занятія идутъ только въ 6 классѣ. Когда забастовавшіе гимназисты расходились по домамъ, на улицѣ ихъ встрѣтили казаки и били нагайками; одному гимназисту выбили глазъ.

Сначала предполагалось на 17 устроить вооруженную демонстрацію (ее предлагали с.-р—ы), но потомъ заменили ее массовой сходкой; въ случаѣ нападенія полиціи, рѣшено оказать вооруженное сопротивленіе.

Настроеніе въ Саратовѣ небывало приподнятое и торжественное. Начались массовые обыски и аресты.

Губернаторъ назначилъ вѣнцать три собранія, и если они не соберутся на нихъ въ достаточномъ числѣ или будутъ обсуждать вопросы, выходящіе изъ предѣловъ ихъ компетенціи, то вѣнство объявляется закрытымъ, и его мѣсто займетъ администрація. По этому поводу среди вѣнцевъ идутъ горячіе дебаты.

17 января.

Ежедневно на городовъ происходятъ собранія въ 3—4—5 тысячъ человѣкъ, на которыхъ вырабатывается программа дѣятельности на слѣдующій день, обсуждаются текущія событія и пр.

Кромѣ экономическихъ требованій предъявлены политическія. Настроеніе пока бодрое, хотя удручающимъ образомъ дѣйствуютъ событія въ Питерѣ и неполученіе извѣстій съ юга и Кавказа. Также страшитъ незначительность средствъ. Особенно ненавидимы управленцы. Были аресты, но не очень многочисленные.

Сегодня было собраніе болѣе 5 тысячъ человѣкъ. Прошло очень хорошо. Поѣзду стоятъ солдаты, кіевляне съ оружіемъ на готовѣ, и вчера стояли даже пушки. Завтра будетъ опять собраніе.

Полиція-нейтеръ и 2 пристава, по слухамъ, подали въ отставку, не желая принимать участія въ ускиреніи.

Свеаборгъ. 22 января. Свѣдѣ ихъ о полученіи извѣстій изъ Петербурга у всѣхъ явилась потребность выразить чѣмъ нибудь свой протестъ, свою солидарность съ петербургскими товарищами-рабочими. Мѣстныя организаціи (ком. Р. С.-Д. Р. П., ком. П. С.-Р. и Группа бундовцевъ) вошли по этому поводу, (по инициативѣ с.-р.) въ переговоры относительно совмѣстнаго образа дѣйствій для даннаго случая. С.-Р. предлагали демонстрацію, с.-д. — всеобщую стачку. Была принята стачка, и началомъ ея предполагалась пятница, 14 января. Но наканунѣ этого дня, на совѣщаніи представителей рабочихъ организацій всѣхъ входившихъ въ соглашеніе организацій (присутствовали 14 с.-д., 4 с.-р. и 4 бундовца), высказавшееся принципіально на стачку, рѣшено было по многимъ практическимъ соображеніямъ начавъ ея сдѣлать понедѣльникъ, 17 января. Была заготовлена прокламація за общей подписью всѣхъ трехъ организацій. Въ субботу созывается второе соединенное собраніе представителей рабочихъ организацій (присутствовали 10 с.-д., 5 с.-р., 5 бундовцевъ) для выработки детальнаго образа дѣйствій. Но тутъ, неожиданно для значительной части присутствовавшихъ, пришлось вновь пересмотрѣть вопросъ о необходимости самой стачки съ точки зрѣнія шансовъ быть жертвой и ея осуществимости. Особенно сильны были нападки на планъ стачки со стороны рабочихъ с.-р.: это, молъ, кабинетный планъ, который разлетается въ прахъ и прахъ при соприкосновеніи съ дѣйствительностью. Неожиданнымъ большимъ твоимъ, въ которое вошли всѣ с.-р. (интеллигенты не голосовали), стачка была признана невозможной. На этомъ и закончился нашъ блокъ. Замѣтимъ, что, не выдвигая особенныхъ возраженій противъ соглашенія съ бундовцами, наши рабочіе были очень недовольны соглашеніемъ съ социалистами-революціонерами

Въ воскресенье, на общемъ совѣщаніи съ вышеназванными представителями рабочихъ, комитетъ рѣшилъ попытать устроить стачку въ понедѣльникъ самостоятельно. Рѣшеніе состоялось въ 5 ч. вечера и сейчасъ же было сообщено для свѣдѣнія бундовцамъ и соц.-рев. Стачка удалась на половину. Въ понедѣльникъ забастовали большинство мелкихъ ремесленныхъ заведеній (портныхъ, столяровъ, сапожниковъ, заготовщиковъ и др., весь типографіи Подземенскаго, Добровольскаго Вѣстника, Суворинская Гу-

---

[illegible] шеренгами Невскій по Полицейскаго моста — разсуждались; но затѣмъ быстро опомнились, догнали процессію, отняли трупъ и рванули толпу. Потянулась печальная процессія убитыхъ и раненыхъ по Гороховой. Никакихъ мѣръ не было принято, не было вызвано скорой помощи, трупы и раненые лежали часами на сѣду и на улицахъ, пока ихъ не убирали изъ-подъ дубинокъ же. Кровью были снѣга покрыты кругомъ. Передъ первыми выстрѣлами нѣсколько рабочихъ бросились впередъ и раскинули свою грудь передъ дулами. Они были убиты впередъ и раскинули свою грудь передъ дулами. Они были убиты впередъ и раскинули свою грудь передъ дулами. Они были убиты

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Тифлисъ. 31-го декабря состоялся банкетъ („товарищескій ужинъ" какъ было обозначено на билетахъ [1]) мѣстной интеллигенціи въ помѣщеніи Артистическаго общества. Предсѣдателемъ банкета почти единогласно былъ избранъ С. Чиковани, помощникомъ заранѣе предназначенный для этой роли. Открывая собраніе, предсѣдатель произнесъ рѣчь, въ которой отказался, что въ билетахъ не случайно употреблено слово „товарищескій", что оно указываетъ на объединеніе собравшихся по духу, по идеѣ, что въ настоящее время общественное мнѣніе проявилось уже во многихъ городахъ, что оно представляетъ изъ себя силу, съ которой нельзя не считаться, что въ настоящее собраніе есть „пищатка образовать общественное мнѣніе" (?), проявленіе духа времени, — указалъ на все это, предсѣдатель заявилъ, что на предварительныхъ собраніяхъ бюро банкета была выработана резолюція, которую участники банкета получили при входѣ и которую имъ предлагается подписывать. Приглашая присутствующихъ высказаться по поводу оглашенной резолюціи, предсѣдатель нѣсколько разъ успѣшно подчеркнулъ, что онъ не позволитъ ораторамъ выходить изъ рамокъ этой резолюціи. Всѣдъ затѣмъ былъ прочитанъ текстъ самой резолюціи, требующей созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія.

Для осуществленія указанныхъ преобразованій считаемъ необходимымъ немедленный созывъ Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

По прочтеніи проекта, одинъ изъ присутствовавшихъ предложилъ прочесть резолюцію другой редакціи. Не успѣвъ, однако, читавшій окончить первый пунктъ резолюціи, какъ предсѣдатель прервалъ его, заявивъ, что новая резолюція выходитъ за предѣлы, намѣченные бюро банкета, и онъ не можетъ позволить ее читать. Нѣкоторыя лица указывали предсѣдателю на неправильность дѣйствій бюро и требовали, чтобы онъ имъ предоставилъ собранію свободу слова дали вычеркнуть изъ резолюціи пунктъ о свободѣ слова. Предсѣдатель не соглашался на уступки. Поднялся невообразимый шумъ. Слышались только отдѣльные крики: „Вы говорите отъ имени народа и не даете говорить этому мерзцу!" „Какъ они сюда попали, кто имъ далъ билеты?" „Идите съ вашими требованіями на улицу: ваше мѣсто тамъ!" „Выбрать другого предсѣдателя!" „Васъ небольшая кучка, а насъ большинство: вы должны подчиниться большинству" „Насъ здѣсь кучка, но мы являемся представителями многомилліоннаго пролетаріата". „Вы не занимайте нашихъ!" и т. д. и т. д. Предсѣдатель устала звонить, онъ поднялъ нѣсколько разъ свое мѣсто и возвращался опять. Замѣнившій предсѣдателя просилъ собраніе успокоиться и пощадить предсѣдателя, ибо онъ чьимъ-то больной... Избравъ болѣе тихую минуту, предсѣдатель предлагаетъ собранію баллотировать, желаетъ ли оно слушать вторую резолюцію; желающіе должны поднять руки. Раздались протесты: „Это провокаторскій способъ!" Предсѣдатель и его сторонники вывязали изъ имѣнію, вросятъ не вносить розни. Желая извлечь хоть какіе-нибудь осязательные результаты изъ этого собранія, они предлагаетъ безъ дальнѣйшихъ преній подписывать резолюцію. Крики: „Не согласны! Прочтите сперва нашу резолюцію!" Тѣмъ не менѣе, поданная резолюція начинаетъ подписываться. Во время прерываній публика раздѣлилась на двѣ части. Стоя другъ противъ друга съ оскорбленіемъ на лицѣ, они продолжали бросать взаимныя обвиненія: „Вы еще не доросли до свободы слова!" „Здѣсь собрались свои люди!" „А гдѣ же общественное мнѣніе?" Случался, однако инцидентъ, пилавшій, что враги могутъ иногда дѣйствовать солидарно. Кто-то закричалъ: „Здѣсь шпіоны! Вонъ шпіоны! Господа, не ошибитесь! Осторожнѣе!" Нашлись люди, подтвердившіе правильность предположенія. Толпа окружила какого-то субъекта и быстро вытолкала его вонъ. Подъ вліяніемъ ли этого инцидента, или благодаря тому, что страсти нѣсколько поулеглись, со стороны большинства начали раздаваться болѣе примирительныя рѣчи, допустившія прочтеніе второй резолюціи. Наконецъ она была прочтена и встрѣчена продолжительными аплодисментами. Она отличалась отъ первой тѣмъ, что, кромѣ тѣхъ же требованій, какъ и въ первой, въ ней говорилось о необходимости уничтоженія самодержавія, демократической республикѣ, всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ для гражданъ и гражданокъ, достигшихъ 21 года, правѣ стачекъ, отмѣнѣ косвенныхъ налоговъ и введеніи прогрессивнаго подоходнаго налога, отвѣтственности чиновниковъ передъ закономъ, замѣнѣ постоянной арміи милиціей, опредѣленіи отношеній между трудомъ и капиталомъ въ началахъ, установленныхъ программой Р. С-Д. Р. П., немедленномъ прекращеніи войны и т. п. Послышались обычные въ такихъ случаяхъ возгласы и къ публикѣ посыпались прокламаціи, подписанныя: Тифлисскій Комитетъ Р. С-Д. Р. П. Затѣмъ демократическая часть публики пропѣла марсельезу и другія пѣсни и стала расходиться, либеральная же часть осталась ужинать.

Присутствовало на банкетѣ около 450 человѣкъ; резолюція подписана 300.

Либералы ошеломлены, говорятъ: „вы испортили банкетъ!" Пролетаріи довольны. Теперь мы знаемъ, каковы либералы, говорятъ они.

Симферополь. Конституціонный адресъ въ вонстиѣ былъ принятъ единогласно. Но какихъ хлопотъ стоило либераламъ достигнуть этого единогласія, показываетъ слѣдующій инцидентъ. На другой день по принятіи адреса секретарь собранія заявилъ, что четырмя гласными подано особое мнѣніе, прачемъ свой вчерашній вотъ они объясняютъ тѣмъ, что изъ совѣщательной комнаты ихъ уговорили. Одинъ изъ нихъ, богатый молоканинъ-кулакъ и кровопійца, мотивировалъ и по существу: по его словамъ, онъ желаетъ политической свободы, такъ какъ боится, что въ послѣдняя овободетъ къ раздѣлу имуществъ. И дотъ отдѣльное мнѣніе не было приложено къ адресу, но идиллія единогласія все же было разрушена. А между тѣмъ несомнѣнно ихъ интересахъ этого единогласія радикальные составитъ адреса призвали ему ихъ высшей степени холопскую форму и не включили въ число своихъ требованій требованія свободы стачекъ.

Передъ закрытіемъ земскаго собранія произошло столкновеніе земцевъ съ публикой. Публика требовала, чтобы земцы гласно высказались по поводу происходящей въ Петербургѣ гражданской войны. При этомъ уполномоченный публи-ъ, пре высокъ своя полномочія, заявилъ, что въ случаѣ отказа онъ не ручается за сохраненіе порядка: будутъ, дескать, разбитыя стулья, а можетъ быть, будутъ даже стрѣлять. Земцы пи-вяли все это за чистую монету и были страшно скандализированы, а кое-кто изъ этихъ вчерашнихъ „конституціоналистовъ" не погнушался даже обратиться къ губернатору съ просьбой о помощи. Губернаторъ, разумѣется, не заставилъ просить себя дважды, и на слѣдующій день для охраны „народныхъ представителей" во дворѣ находящагося по близости Окружнаго Суда былъ сосредоточенъ войска и полиція. Но, какъ и слѣдовало ожидать, либеральные страхи оказались совершенно неосновательными: публика не только не стрѣляла въ гласныхъ, но и вообще не выразила своего протеста.

Какъ вы уже, вѣроятно, знаете изъ „вѣрноподданѣйшаго адреса", наши земцы „единогласно" признали требованіе созыва представителей *всего* народа. Но, насколько ихъ демократизмъ продуманъ и искренѣнъ, можно судить хотя бы по слѣдующему факту. Говоря о „петиціи", поданной публикой, одинъ либеральный гласный возмущался тѣмъ, что „всякая сволочь съ улицы" имѣетъ дерзость требовать отъ нихъ такого или иного поведенія. Нужно замѣтить, что требованія были подписаны почти исключительно лицами интеллигентныхъ профессій; среди подписавшихся была даже жена члена управы. И если *эту* публику нашъ либералъ назвалъ „сволочью съ улицы", то можно себѣ представить, какъ отозвался бы онъ въ подобномъ случаѣ о рабочихъ.

Севастополь, 14 января. Что возмутило до глубины души „либеральную публику, что разсорило дотолѣ ближнихъ людей, что заставили нашихъ дамъ рутаться по извощичьи ? — Ту выступленіе рабочихъ соціалъ-демократовъ на засѣданіяхъ мѣстнаго общества врачей 5 января. На этомъ засѣданіи, послѣ доклада одного изъ врачей „о случаѣ послѣродового выворота матки" (кстати сказать, заглавіе этого доклада не было пропущено вице-губернаторомъ Цѣкальскимъ въ мѣстномъ Вѣстникѣ и прослочило только во время его отсутствія, при цензурѣ старшаго сочинника губ. правленія), слушалось отношеніе правленія Пироговскаго общества врачей о подготовленіи докладовъ изъ предполагаемому Х Пироговскому съѣзду" (если и не совсѣмъ точно, то именно такъ неоспоримо). Было заявлено, что по этому пункту врачи будутъ требовать конституцію. Предсѣдатель Станиславскій, дѣйствительно, сразу направилъ дѣло въ эту сторону, указавъ на нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о тѣхъ затрудненіяхъ которыя встрѣчаетъ дѣятельность врачей въ нашихъ политическихъ условіяхъ, объ измѣненіи которыхъ и слѣдуетъ ходатайствовать съѣзду. Сейчасъ же послѣ его вступительнаго рѣчи изъ среды многочисленной публики болѣе 200 человѣкъ раздается голосъ: „Предсѣдатель, прошу слова!". Предсѣдатель объясняетъ, что онъ можетъ дать слово только членамъ общества —„Тѣмъ не менѣе я буду говорить!" продолжаетъ голосъ и начинаетъ говорить. Предсѣдатель звонитъ, постоянныя рабочихъ публика (рабочихъ было около 80 чел.) шумитъ, врачи говорятъ, стараясь заглушить оратора. Титъ уволкаетъ. Засѣданіе продолжается. Говоритъ вонѣстный земскій врачъ Шверинъ. Онъ ставитъ вопросъ рѣшительнѣе предсѣдателя, подчеркивая совершенное безплодіе врачебной дѣятельности при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ нашъ голодный и невѣжественный крестьянинъ, при тѣхъ условіяхъ труда, въ которыхъ работаетъ нашъ рабочій: невозможная гигіеническая обстановка труда, длинный рабочій день, невозможныя жилищныя условія. Ему, въ качествѣ бывшаго фабричнаго врача, извѣстны случаи, когда рабочіе и естественной смертью умирали, такъ сказать, за работой: на дому или фабрики домой или изъ дому на работу. Эта часть рѣчи у него выходитъ дѣйствительно обстоятельной. Заканчиваетъ онъ нѣсколько быстро, безъ установленія строгой логической связи, необходимостью введенія въ Россіи представительнаго правленія, необходимостью участія въ законодательной власти свободно избранныхъ представителей *всего* народа (слово „всего" Шверинъ сильно подчеркиваетъ). Когда стихли аплодисменты, вызванные этой рѣчью, изъ публики снова просятъ слова „отъ имени рабочихъ". Предсѣдатель начинаетъ возражать, что здѣсь собрались корпораціи врачей, что другія корпораціи вольны также собраться, гдѣ имъ угодно, и постановлять свои рѣшенія... Протесты со стороны рабочихъ; среди нихъ выдѣляется заявленіе: „Почему же вы не хотите дать слово тѣмъ пролетаріямъ, о которыхъ вы говорите?" Прапрательства съ предсѣдателемъ, съ отдѣльными врачами, общій шумъ. Говоритъ далѣе врачъ Буртшейнъ. Онъ дѣлаетъ то, чего нѣсколько не хватало у Шверина. указываетъ на невозможность какихъ бы то ни было соціальныхъ реформъ при самодержавномъ (онъ выразился по общепринятому эзопетру: „бюрократическомъ") режимѣ. Вносится проэктъ резолюціи, требующей въ общихъ выраженіяхъ представительнаго правленія. Начинаются пренія по поводу резолюціи. выступаетъ ораторъ, Цыгорскій, требующій, чтобы резолюція была мотивирована не общими всей Россіи условіями, а интересами вѣстнымъ. Ему возражаютъ. Въ преніа вмѣшиваются рабочіе и еще разъ требуютъ себѣ слова. „Отъ имени Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи въ послѣдній разъ прошу слова", — громовымъ голосомъ заявляетъ рабочій, который долженъ былъ, послѣ небольшаго обращенія къ врачамъ, прочесть резолюцію рабочихъ (о нихъ см. № 83 „И"). Въ сферу врачей и къ публикѣ летятъ пачками, по одному-два-три, листки, содержащіе эту резолюцію. Листки разбираются, читаются, передаются отъ одного къ другому. Предсѣдатель слова не даетъ. Раздается крикъ: „Долой предсѣдателя!" Страшный шумъ. Предсѣдатель закрываетъ засѣданіе. Ораторъ рабочій въ третій разъ начинаетъ говорить, стараясь заглушить шумъ. Врачи шумятъ нарочно, кричатъ: „Все это мы знаемъ!" Ха-ха-ха!", обращаются спиной къ говорящему и нарочно громко говорятъ между собою. Рабочіе озлобляются. „Молчать, врачи!" — ревѣтъ одинъ изъ рабочихъ. Истощивъ усилія добиться вниманія, ораторъ рабочій провозглашаетъ: „Долой буржуазію! Да здравствуетъ соціалъ-демократія!". Изваласъ подхватываемся остальными рабочими и на нѣсколько минутъ покрываетъ все. Затѣмъ гремитъ Варшавянка. Часть публики присоединяется и подтягиваетъ рабочимъ. Болѣе же значительная часть ея (публика была спеціально либеральная) негодуетъ вмѣстѣ съ врачами Стихла дружно пѣтая Варшавянка. „Теперь можете говорить себѣ", обращается къ врачамъ одинъ изъ рабочихъ. Продолжаются препирательства между врачами, публикой и рабочими. „Это безтактно, нальчишество, ребячество, скандалъ для засѣданія и т. д., и т. д. — „Вы играете на руку конституціоналистовъ, которые хотятъ провала революціи!" — Почему же не выступаютъ ихъ интеллигенты! — язвительно наставляетъ одна очень почтенная дама и очень либеральныхъ убѣжденій, но нѣсколько наивная дама: „вы ихъ знаете: они здѣсь, вотъ тамъ!" Наконецъ, врачи спрашиваютъ, можно ли имъ продолжать собраніе, и, получивъ со стороны рабочихъ утвердительный отвѣтъ, продолжаютъ засѣданіе. Резолюція принимается безъ дальнѣйшихъ преній всѣми противъ одного (человѣка три ушли, опасаясь, „какъ бы чего не вышло"). Затѣмъ принимается въ томъ же духѣ безъ всякихъ преній адресъ московскому университету по поводу 150-лѣтняго юбилея, и засѣданіе закрывается при возгласахъ со стороны рабочихъ: „Да здравствуетъ демократическая республика!".

Каширскъ. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ начали мы слѣдить за ходомъ стачки изъ Петербургѣ по газетнымъ извѣстіямъ, доходившихъ къ намъ на 3-4 день изъ Петербурга, но уже денатого вечеромъ по нашему мирному городу закрадалось нѣчто необычайное: на Александровской улицѣ усиленный нарядъ полиціи, много переодѣтыхъ агентовъ и самъ помощникъ полицейскаго пристава довольно строго приглашалъ публику разойтись по сосѣднимъ улицамъ. Какъ бы еще не вышло какой нибудь революціи. Невѣлюно откуда появился слухъ, что зимній дворецъ обложенъ 40 000 толпою рабочихъ.

10-го утромъ мы изъ мѣстной газеты узнали о „столкновеніи" между рабочими и войсками, о баррикадахъ и поняли, что кровь борцовъ за свободу льется на улицахъ Петербурга.

Мы приступили къ сборамъ пожертвованій для стачечниковъ и ихъ семействъ, причемъ мы рѣшили обращаться также къ представителямъ земствъ и дворянамъ, съѣзжавшимся на свои собранія. Меня лично интересовалъ еще вопросъ, какъ они отнесутся къ стачечникамъ. Но общимъ, было собрано до 500 рублей, изъ которыхъ 310 уже отосланы въ Петербургъ. Отъ кошелька къ стачечникамъ со стороны дворянъ и земцевъ [illegible] слышать того, словно сочувствіемъ. Теперь на [illegible] мѣсяца два тому назадъ: ра[illegible] учащался молодежь только портитъ своими требованіями, не будь ихъ, конституція была бы дана сверху. Они какъ будто сразу поняли, что о такихъ вещахъ не просятъ, а ихъ требуютъ. Этому урезуміенію помогло наше же правительство своими массовыми убійствами просящихъ.

Парадельно съ сочувствіемъ нашего высшаго класса приходятся, къ сожалѣнію, констатировать платоническое сочувствіе людей свободныхъ профессій нашего города — юристовъ и врачей, которые, хотя и сами на всякомъ возможную нелегальную литературу, но очень не охотно открываютъ свои кошели.

Что касается женскихъ и дворянскихъ собраній, то они прошли съ небывалымъ для Кишинева оживленіемъ, благодаря освѣщенію настроенныхъ земцами и дворянами. Консервативный лагерь въ лицѣ Пуришкевичей и Крупенскихъ со своими присными были рѣшительно отодвинуты въ сторону. Наступилъ праздникъ либеральной шпіонаціи. Произносились рѣчи за выборъ спеціальныхъ гласныхъ, какъ участниковъ тѣхъ центральныхъ собраній, въ которыхъ будутъ разбираться вопросы о женскихъ и общегосударственныхъ реформахъ, о томъ, что не должно больше оставалъ этотъ вопросовъ ихъ рукатъ чиновниковъ, которые ничего въ нихъ не понимаютъ. На дворянскихъ собраніяхъ не безизвѣстный членъ „Русскаго Собранія" Владиміръ Пуришкевичъ задумалъ сказать рѣчь на „Великомъ собраніи", на которой заявилъ, что тѣ будутъ достойны названія правольниковъ, которые въ тяжкую годину бѣдствій пзаволятъ себѣ безпокоить великаго монарха, какими бы то ни были просьбами, и оскорблять миноходомъ редакція газетъ „Н. Д.", „Н. Ж." и „Право", но сей вѣрноподданный выбралъ плохой моментъ для своихъ рѣчей. Съ мрякомъ „вонъ, довольно", наши дворяне повскакали съ слонхъ мѣстъ и бросились къ Пуришкевичу. Неизвѣстно чѣмъ бы кончился инцидентъ, если бы старѣйшій изъ бессарабскихъ дворянъ — Дическухъ, не заявилъ Пуришкевичу, что произносить подобныя рѣчи въ собраніи, по меньшей мѣрѣ, безтактно, за что ему отъ лицъ большинства выражается порицаніе, которое будетъ занесено въ протоколъ, ибо тутъ нѣтъ крамольниковъ, и есть представители дворянъ, желающіе открыто и правдиво высказать свои мысли и думы, а что касается названныхъ имъ газетъ, то недостойно ихъ оскорблять, такъ какъ они являются выразителями думъ всѣхъ лучшихъ и честнѣйшихъ русскихъ людей. Вѣрноподданническій адресъ, составленный Пуришкевичемъ, былъ, конечно, отвергнутъ, а проэктъ адресъ, въ которомъ заучитъ уже не просьба, а требованіе признать представительствомъ земства, дворянства и народа и выслушать ихъ нужды.

Ташкентъ, 16 января. 12 января ташкентская интеллигенція отпраздновала Татьянинъ день небольшимъ банкетомъ-въ Обществѣенномъ Собраніи. Одинъ чиновникъ произнесъ рѣчь о бюрократіи, студентъ — о положеніи студентовъ, рабочій — о нуждахъ рабочихъ и крестьянинъ — о положеніи крестьянства. Затѣмъ, одинъ врачъ говорилъ о положеніи евреевъ. Прочли также резолюціи женскаго съѣзда. Въ заключеніе кричали: „Долой самодержавіе" и „Да здравствуетъ республика!" На банкетѣ были представители администраціи, но вели себя мирно и заботилась объ одномъ, чтобы не разбрасывали прокламацій. Только черезъ нѣсколько дней нѣкоторые изъ ораторовъ подверглись обыску. Банкетъ произвелъ въ городѣ сильное впечатлѣніе.

Кіевъ. Сейчасъ сообщили намъ новый возмутительный актъ насилія полиціи надъ нѣкоторыми товарищами. Вчера и третьяго дня, т. е. 28 и 29 декабря, мы имѣли письма одного за другими двухъ рабочихъ. Одинъ изъ нихъ, Каминскій, арестованъ на базарѣ съ 15 листками: „Правда о войнѣ" и „Къ запасными". Его повели въ Деміевскій участокъ и здѣсь въ корридорѣ городовые страшно избили его. На крики истязаемаго прибѣжалъ еще разъ приставъ и, для вида, крикнулъ городовымъ: „вы не имѣете права бить". Они бросали кнобы, но затѣмъ слова начинали свою дикую расправу. Били такъ сильно, что вчера, 29 декаря, ночью, съ Каминскимъ стало дурно и пришлось поднять шумъ въ обоихъ корпусахъ, мужскомъ и женскомъ, чтобы пришелъ фельдшеръ. Другой арестованъ тоже на улицѣ съ листками. Его фамилія Влад. Кондратенко — слесарь, бывшій работы быалъ. Привели его 28 декабря. Онъ легъ на кроватъ и могъ только сказать: „тяжало, не могу говорить". Больше ничего отъ него добиться нельзя было. Весь день пролежалъ. Вчера его перевезли въ больницу тюремную: докторъ констатировалъ сѣдьи страшнаго избіенія. Били на этотъ разъ въ старокіевскомъ участкѣ. Сегодня мы пытаемъ прокурора съ цѣлью добиться разслѣдованія. Съ минуты на минуту ждемъ смерти Кондратенко. Нервы у всѣхъ страшно напряжены и дѣло можетъ закончиться крупными событіями. Къ сказанному можемъ добавить еще, что грубыхъ надвательствамъ подверглись въ Старокіевскомъ участкѣ и арестованные 17 декабря. У всѣхъ сняли шапки и заперли въ камеры безъ нихъ. Выпускали на прогулку разъ въ день на пять минутъ безъ шапокъ. Насильно завели парашу и заставили арестованныхъ выносить ее. Товарищи отказались. Прибѣгали разные тапы, вплоть до пристава, и ругались площадными словами. Дѣло доходило до рукопашной, когда всѣхъ вызвали изъ камеры и отправили въ тюрьму. По дорогѣ городовые нахальничали и толкали всѣхъ, не исключая и бывшей въ партіи дѣвицы. По поводу избіенія товарищей въ участкахъ въ тюрьмѣ была объявлена голодовка, продолжавшаяся нѣсколько дней.

Кіевъ. 18 января Политехникумъ закрытъ. Въ субботу на сходку политехниковъ явилась полиція. Студентамъ устроили баррикады и обливали полицію водою изъ пожарныхъ кишекъ. Особенно досталось полицеймейстеру Цихоцкому. Студенты разошлись со сходка, устроивъ демонстраціи: отъ политехникума до Галицкаго базара (версты 1½) 400 человѣкъ (безъ пѣсеетъ) шли во главѣ съ профессорами. Правленіе института обратилось къ мин. фин. съ заявленіемъ, что, считая возможное пролатія крови въ институтѣ позорнымъ пятномъ для себя, оно, въ случаѣ повторенія распоряженія о вводѣ въ институтъ вооруженной силы, немедленно сложитъ съ себя свои обязанности.

Харьковъ. Сегодня (15 января) въ засѣданіи общества библіотеки, по предложенію одного членъ, почтили вставаніемъ павшихъ 9 января, а по предложенію другого, въ виду важности переживаемыхъ событій, единогласно рѣшили отложить собраніе до другого раза. И все это подъ предсѣдательствомъ Гредескула.

Волковыскъ Гроднен. губ. Намъ сообщаютъ: „Въ городѣ совершилось событіе. Дѣло въ томъ, что нашъ городокъ откликнулся на событія 9-го января и по улицамъ были разбросаны прокламаціи, трактующія о событіяхъ въ „маленькомъ Петербургѣ. (Первые „солдатскіе листки" въ время существованія нашего уѣзднаго болота: доказательство того, какъ сильно потрясло всю Россію петербургская январская драма, какъ это потрясаніе долго еще будетъ ресорастираться по всѣмъ медвѣжьимъ угламъ и застоявшимся болотамъ.)

Заволновалась полиція и не меньшую сенсацію это произвело и на успокоенныхъ было гражданъ. Тѣмъ болѣе, что уопрко ждалась забастовка на вокзалѣ въ мастерскихъ. (Въ городѣ расположены мастерскія М-В. Р. желѣзной дороги). Можно было замѣтить на улицѣ нѣсколькихъ сотъ жанъ въ качествѣ полицейскихъ помощниковъ и шагающихъ жандармовъ въ боевой готовности. Но надежды общества не оправдались: забастовки не было, не было до сихъ поръ также и ожидаемыхъ арестовъ. Былъ произведенъ обыскъ у доктора Кочешникаго.

Бердичевъ 18 января была здѣсь демонстраціи; число участниковъ было не велико [illegible] интеллигенты. Демонстрація [illegible] очень печально: говорятъ, двое убито, но не при столкновеніи съ полиціей на улицѣ во время демонстраціи, а саблями и дубинами во второмъ полицейскомъ участкѣ. Городовыя и ночные дворники, снабженные предварительно кто дубинкой, кто ломомъ, кто наступомъ, получивши приказаніе „бить", аверсли расправлялись съ пойманными демонстрантами. Весь городъ страшно возмущенъ неуврѣтственъ дѣйствіемъ полиціи. Всю недѣлю по городу разъѣзжаютъ военные патрули. Полиція производитъ обыски и аресты, хватаетъ прямо съ улицы.

Горы-Горки. Могил. губ. 15 января здѣсь состоялась демонстрація по поводу событій 9 января. Толпа до 100 человѣкъ, изъ которыхъ 40 рабочихъ, а остальные — ученики мѣстнаго так-

[1]) Плата за билеты была: 2 руб. съ ужиномъ и 1 руб. безъ ужина.

...ического учащаю, собралась въ рощѣ, неподалеку отъ мѣстечка. Послѣ краткой рѣчи оратора, толпа, выбросивъ знамя, направилась ужъ идти въ мѣстечко, какъ вдругъ прибыли исправникъ, помощникъ исправника, нѣсколько городовыхъ, квартировавшихъ и конвойныхъ солдатъ. Помощникъ исправника обратился въ толпѣ съ рѣчью, убѣждая ее разойтись. Въ отвѣтъ толпа запѣла Марсельезу и двинулась въ мѣстечко. При этомъ въ мѣстечкѣ произошло столкновеніе съ полиціей, въ результатѣ чего убиты наповалъ два ученика таможеннаго училища (Брунеръ и Арефьевъ)—Брунера убилъ помощникъ исправника, Арефьева—городовой; обоимъ пуля попала въ затылокъ) и ранены: рабочій (изъ пушки), работница и мальчикъ. Со стороны полиціи ранены помощникъ исправника. У демонстрантовъ былъ только одинъ револьверъ.

При провозѣ раненыхъ черезъ м. Лиды таящіяся рабочіе устроили имъ, внѣшнюю характерь демонстраціи, встрѣчу.

Николаевъ. У насъ здѣсь все на спокойно, „тетъ больше всѣхъ волнуется полиція. Боясь, что событія въ Петербургѣ перекинутся и къ намъ, наша полиція была настолько предупредительна, что еще тогда, когда никто ни о чемъ не думалъ, напала на сонныхъ жителей и наполнила ими участки и, на недостаточность мѣста, даже и канцеляріи участковъ.

Въ теченіи всего воскресенья по всей Соборной были разставлены цѣпями и полиціейскіе, которыя пропускали Остановленныхъ и отправляли въ полицію. Многихъ такъ обыскивали и сейчасъ отпускали, обѣщавъ при этомъ арестовать, какъ только будетъ демонстрація.

Батумъ (Изъ частнаго письма). 16 января выстрѣломъ изъ ружья убили жандармскаго офицера Гуріели, когда онъ ѣхалъ по городу на салязѣ. Его сейчасъ же взяли въ городской госпиталь. По городу распространился слухъ, что будутъ убивать нѣмцевъ, что пойдетъ въ этому жандарму шпіону. Этотъ слухъ подѣйствовалъ настолько, что даже страженики повсюду въ большому гробъ дали него ночью, а изъ родственниковъ князя Гуріели никто не осмѣлился пріѣхать изъ Гурія на похороны его. 19 января, въ день его похоронъ, забастовали всѣ извозчики, чтобы не присутствовать на нихъ. 18 января убили заводскаго инженера Александрова. Ищутъ убійцъ, но безрезультатно. Особенно усердствуетъ редакторъ „Черноморскаго Вѣстника" г. Пальмъ. Городъ переполненъ войсками. Оживленіе большое.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Кіевъ. Съ 24 на 25 декабря въ кіевскихъ войскахъ былъ сдѣланъ подвигъ литературы среди строевыхъ солдатъ и среди запасныхъ послѣдней мобилизаціи. Распространено было 1000 экземпляровъ листка Кіевскаго Комитета „Къ солдатамъ" и 1500 экземпляровъ листка Ц. К. „Правда о войнѣ". Въ одномъ изъ полковъ сейчасъ же послѣ подвига всѣ 150 листковъ „Къ солдатамъ" были собраны дежурными, такъ какъ одинъ фельдфебель, увидавши листки, сейчасъ же запретилъ солдатамъ выходить изъ помѣщенія и послалъ другихъ собирать листки. Въ другихъ мѣстахъ какъ среда солдатъ, такъ и среди запасныхъ, все сошло благополучно; въ большинствѣ случаевъ не было даже обысковъ, хотя обыскъ весьма плодотворно вліяетъ на запасныхъ, уже отвыкшихъ отъ такой заботливости объ ихъ политической неприкосновенности.

Въ одномъ мѣстѣ у вагоровотного запасного нашли нѣсколько листковъ (вообще, среди вагоровотныхъ замѣчается стремленіе почтительно собирать всякія бумаги, чтобы потомъ отправить почтительно ихъ по родину); его арестовали на 2 сутокъ. Съ 25 декабря ихъ не посылаютъ въ отдѣльныхъ вагонахъ (у запасныхъ) почти ежедневно, и дошло до того, что почти каждый транспортъ теперь имѣетъ представленіе о нелегальныхъ листкѣ, о „прядѣ", которую распространяютъ невзятые ему хохлы. Больше того: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по незавидящимъ обстоятельствамъ, нельзя было распространить литературу — и когда запасные и солдаты этихъ мѣстъ успѣхали, что въ другихъ мѣстахъ были получены, то выражали громадное недовольство, что имъ ихъ не оставили ихъ сторонѣ, неужели таки они не могутъ тутъ читать и понимать этихъ листковъ! Настроеніе у запасныхъ отчаянное: недовольство войной почти сплошное, неоправданность и ненужность ея ясна почти всѣмъ — и они тѣмъ увѣрены въ близкомъ окончаніи войны, что не могутъ воевать, что ихъ повезутъ на войну—имъ это кажется шуткой (такъ что такое передаютъ довой, чтобы ихъ одежду не продавали, такъ какъ они де скоро возвратятся). Когда разнесся слухъ, что готовится всеобщая мобилизація, то отчаяніе дошло до того, что въ казармахъ запасные стали собираться кучками и другъ другу говорить, что не нужно идти на войну, — но ступивъ же сразу оказывается сознаніе своей слабости и разрозненности: „ну, что—и не пойду, ты ни пойдешь, а остальные пойдутъ, вотъ насъ и повѣсятъ". И стоитъ только одному изъ двадцати заикнуться о губернаторскихъ объявленіяхъ относительно наказаній за безпорядки, какъ между ними снова начинаются споры и не слушаніе и отчаяніе. Теперь нѣкоторыхъ начинаетъ то же

Иркутскъ. На соціалъ-демократическомъ собраніи (45 человѣкъ) была принята резолюція, протестующая противъ ужасовъ японско-кивинарьинаго движенія и выражающая солидарность съ петербургской демонстраціей 28 ноября. Къ этой резолюціи присоединилось собраніе рабочихъ станціи Байкалъ.

Въ своей резолюціи собраніе требуетъ прекращенія войны и созыва учредительнаго собранія.

Резолюція астраханскихъ рабочихъ. Мы астраханскіе рабочіе, члены Р. С.-Д. Р. П., собравшись въ количествѣ около 70 человѣкъ и обсудивъ современное положеніе Россіи, вынесли слѣдующую резолюцію: мы протестуемъ противъ войны за позорную рабочему классу Манчжурію и Корею и требуемъ ея прекращенія.

Мы требуемъ созыва Учредительнаго Собранія для переустройства существующаго государственнаго строя на началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ интересамъ всего рабочаго класса Россіи и заявляемъ свою готовность къ открытой революціонной борьбѣ за эти требованія.

Ко всѣмъ полачкамъ настоящаго правительства мы относимся отрицательно и не вѣримъ всѣмъ его манифестамъ.

Въ своей борьбѣ съ самодержавіемъ мы не отказываемся отъ соучастія съ другими оппозиціонными общественными группами и массами, но, твердо помня наши чисто пролетарскія интересы, мы будемъ вести эту борьбу только подъ знаменемъ соціалъ-демократіи.

Мы выражаемъ свой привѣтъ бакинскимъ товарищамъ, активно выступившимъ на борьбу съ капиталистической эксплуатаціей.

Астраханскій комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

КЛАССОВАЯ ВОЙНА ВЪ РУРСКОМЪ БАССЕЙНѢ.

II.

Отвѣтъ союза шахтовладѣльцевъ гласилъ: „Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 23 с. м. мы сообщаемъ вамъ рѣшеніе единогласно принятое нашимъ Совѣтомъ. Мы,очень сожалѣемъ, что большая часть рабочихъ дала увлечь себя и вступила въ стачку, нарушивъ неизкоторымъ образомъ всѣ договоры и въ большинствѣ случаевъ даже не сообщивъ намъ своихъ требованій, которыя только впослѣдствіи были вами-либо сострицаны и предъявлены намъ. Мы самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицаемъ,чтобъ такое поведеніе было вызвано какими нибудь неполядками или другими причинами общаго характера. Мы опять повторяемъ, что вопросъ объ измѣненіяхъ въ условіяхъ труда есть дѣло администраціи отдѣльныхъ шахтъ и отдѣльныхъ рабочихъ. Мы никогда не будемъ рекомендовать членамъ нашего союза, чтобы они согласились на тѣ основныя измѣненія договора, которыя выставлены имъ Вашемъ комитетъ, тѣмъ какъ это означало бы разрушеніе рейнскаго вестфальскаго горнаго производства и необходимой для него дисциплины. Мы привуждены, поэтому, отклонить предложенные намъ переговоры и вѣримъ, что здравомыслящее ядро рабочихъ не пожелаетъ пойти на встрѣчу нуждѣ и нищетѣ". Въ тотъ же день (17 января) 100 тысячъ „здравомыслящихъ" рабочихъ не вышли на работу, а еще черезъ день стачка стала всеобщею, охватила свыше 200 тысячъ углекоповъ.

200 тысячъ работниковъ не испугались ни нужды, ни лишеній, очевидно потому, что положеніе было черезъ чуръ уже безвыходно, что легче было вынести недѣли строй нужды, чѣмъ рѣшаться еще дальше тянуть это мрачное существованіе безъ всякихъ надеждъ на свѣтлое будущее.

Внѣшними событіями стачка была небогата. Все время образцовый порядокъ, никакихъ буйствъ. Число стачечниковъ оставалось почти постояннымъ. Полиція, правда, нѣсколькими мелочными выходками, въ родѣ конфискаціи подписныхъ листовъ или запрещеніи сборовъ въ пользу стачечниковъ, пробовала пронзировать на безпорядки, но неудачно. Каждый день во всѣхъ округѣ происходили десятки собраній, на которыхъ рабочіе опять и опять подтверждали свое желаніе твердо стоять до конца и ни что бы то не стало отстоять всѣ свои требованія. Особыя собранія устраивались для женщинъ, которыя обнаружили такое же воодушевленіе и стойкость, какъ ихъ мужья и братья. Симпатіи огромнаго большинства населенія внутри страны и всѣхъ рабочихъ заграницей сразу оказались на сторонѣ стачечниковъ. Совѣтъ германской соціалъ-демократической партіи пожертвовалъ 25 тысячъ марокъ и окрылъ въ центральномъ органѣ партіи подписку, давшую въ первыя три недѣли около 150 тысячъ марокъ.[1]) Углекопы Англіи, Шотландіи, Франціи и Бельгіи также обѣщали свою помощь и въ значительной мѣрѣ исполнили свое обѣщаніе.

Морально рурскіе углекопы торжествовали побѣду въ первый же день своей борьбы. Не было на одного пункта въ обвиненіяхъ предпринимателей, который рабочіе не могли бы шаырнуть обратно въ лицо завладѣвшей алакѣ своихъ эксплоататоровъ. Господа капиталисты утверждали, что они не желаютъ вступать въ переговоры съ рабочими, нарушившими договоры. На это рабочіе отвѣчали, что съ токами же требованіями они обращались уже въ прежніе годы и даже теперь до начала стачки, но а тогда они не получили никакого отвѣта. Господа капиталисты отказывались вести переговоры съ представителями рабочихъ организацій на томъ основаніи, что за ними стоятъ не всѣ рабочіе района. Отвѣтъ организованныхъ рабочихъ гласилъ, что а союзъ шахтовладѣльцевъ не очень давно сталъ включать всѣхъ владѣльцевъ округа, что не мѣшало ему съ самаго начала своего основанія обращаться къ правительству съ просьбой, чтобъ оно рассматривало его, какъ представителя предпринимательскихъ интересовъ, на что правительство согласилось. Господа капиталисты увѣряли, что горное дѣло придетъ къ упадокъ, если уступить требованіямъ рабочихъ. Но рабочіе возражали, что подобнымъ увѣреніе можно слышать изъ устъ капиталистовъ при каждомъ новомъ соціалъ-политическомъ законѣ, однако въ дѣйствительности прибыль ихъ предпріятій и выдаваемые имъ дивиденды постоянно росли. Господа капиталисты готовы были клясться, что положеніе рабочихъ отнюдь не такъ скверно, какъ они увѣряютъ, а что жаловаться имъ собственно не на что. На это рабочіе отвѣтили указаніемъ на то, что въ 1885/86 году во всѣхъ районѣ приходилось 75 несчастныхъ случаевъ на 1000 углекоповъ, въ 1900 году — 124 на 1000, а въ 1903 — 147 на 1000; что въ 1896 году изъ 100 углекоповъ болѣли 51 человѣкъ, въ 1898—53, въ 1900—63, а въ 1903—71; что въ 1861—65 гг. углекопъ становился инвалидомъ, достигши 50-лѣтняго возраста, а въ 1898—90 гг. уже на 44 году отъ роду! А что касается „высокой заработной платы", о которой кричали господа предприниматели, то при самомъ началѣ стачки обнаружилось, какая ложь скрывается за этимъ: при послѣднемъ разсчетѣ тысячи рабочихъ не получили ни одного гроша, такъ какъ съ нихъ было вычтено то, что они уже забрали впередъ. Этимъ было сказано, что огромное большинство рабочихъ живо со дня на день еле сводя концы съ концами, и уже въ первый день стачки принуждено было прибѣгнуть къ помощи стачечнаго фонда.

Морально, сказали мы, рабочіе оказались побѣдителями, но, чтобы одержать побѣду надъ предпринимателями и заставить ихъ пойти на уступки, необходимо было продержаться нѣсколько недѣль. Возможно ли это? Этотъ вопросъ предсталъ передъ комиссіей, избранной вначалѣ стачки изъ представителей разныхъ организацій. Возможно ли содержать 200 тысячъ человѣкъ съ ихъ семьями впродолженіе нѣсколькихъ недѣль, когда при первой же раздачѣ пособій пришлось раздать одинъ милліонъ марокъ? Гдѣ взять новый милліонъ, да и не одинъ? Ко всякой всѣмъ сознавала, что такихъ денегъ изъ ни распоряженіи не будетъ, и поэтому она стала искать выхода изъ запутаннаго положенія, которое оказалось тѣмъ болѣе сложнымъ, что капиталисты, горная администрація, и во время стачки не переставала всячески раздражать рабочихъ. Какъ только началась стачка, горная администрація не преминула предложить свои услуги въ качествѣ третейскаго судьи. Шахтовладѣльцы отъ суда отказались, заявивъ, что рабочимъ вообще жаловаться не на что, въ чемъ правительство можетъ легко убѣдиться, назначивъ слѣдственную комиссію, которой администрація шахтъ готовы сообщить всѣ необходимыя данныя объ условіяхъ труда и проч. Съ своей стороны, рабочіе приняли собирать матеріалъ для этой слѣдственной комиссіи, надѣясь обнаружить свою правоту. Но оказалось, что при этомъ слѣдствіи администрація шахтъ была поставлена въ привилегированное положеніе, тогда какъ всѣ предложенія рабочихъ были отклонены. Въ концѣ концовъ представители рабочихъ отказались принять участіе въ этой комедіи, а негодованіе рабочей массы отъ этого, конечно, еще возросло.

Мало этого. Когда обнаружилось, что большая часть выставленныхъ рабочими требованій будетъ проведена въ парламентѣ въ формѣ новаго закона, и когда представители рабочихъ обратились къ союзу шахтовладѣльцевъ съ предложеніемъ удовлетворить рядъ требованій, не вошедшихъ въ законъ, причемъ рабочія изъ интересахъ мирнаго улаженія споръ согласились и все изъ чемъ поступиться, то и тутъ послѣдовалъ рѣзкій отказъ.

При всемъ томъ продолжать стачку оказывалось невозможнымъ. Не говоря уже о денежныхъ затрудненіяхъ и о явной невозможности долѣе содержать всю массу стачечниковъ, къ міру стала стремиться значительная часть рабочей массы, удовлетворившейся тѣми уступками, которыя давалъ обѣщанный новый законъ. 9 февраля (27 января) опять собрались представители рабочихъ и рѣшили рекомендовать рабочимъ приняться за работу, въ виду того, что не предвидятся возможности скоро сломать упорство господъ капиталистовъ, а что съ другой стороны, большая часть требованій рабочихъ удовлетворяется обѣщаннымъ новымъ закономъ.

Въ тотъ моментъ, когда пишутся эта строки, еще трудно сказать, въ какой мѣрѣ это постановленіе будетъ проведено въ жизнь. Весьма возможно, что и это рѣшеніе принято безъ „хозяина". Но крайней мѣрѣ, въ большинствѣ шахтъ предприняли, продолжая свою лавированную политику, отказались принять обратно многихъ старыхъ рабочихъ, а въ другихъ мѣстахъ предложили работать за уменьшенную плату. Что такое поведеніе вызвало новое раздраженіе среди рабочихъ, и стачки можетъ вновь разгорѣться съ большей силой—само собою разумѣется. Конечно, и при этомъ шансы побѣды надъ шахтовладѣльцами для рабочихъ не увеличиваются, но растетъ въ общемъ сознаніи понизанія невозможности такого положенія вещей, при которомъ кучка собственниковъ можетъ играть жизнью десятковъ и сотенъ тысячъ людей. И чѣмъ упрямѣе господа шахтовладѣльцы будутъ отстаивать свои привилегіи, тѣмъ рѣзче общественное мнѣніе будетъ толкать государство на путь урѣзыванія этихъ привилегій. Въ этомъ отношеніи рурскіе рабочіе уже одержали огромную побѣду, заставивъ всѣ почти политическія партіи а само правительство признать необходимость новаго закона для охраны интересовъ всѣхъ горнорабочихъ. Но объ этомъ въ слѣдующей статьѣ.

[1]) Между прочимъ, то обстоятельство, что рурская стачка во времени совпала съ „нашими революціонными днями", помѣшало Совѣту германской соціалъ-демократической партіи еще щедрѣе притти на помощь нашему движенію, тѣмъ онъ это сдѣлалъ, пожертвовавъ 10 тысячъ марокъ на пользу жертвъ петербургскихъ убійствъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

5-го февраля с. г. н. ст.) мы получили отъ тов. А. Бебеля слѣдующее письмо:

Шенебергъ-Берлинъ 3 февраля 1905. г.

Уважаемые товарищи!

Съ разныхъ сторонъ высказывались пожеланія, чтобы Правленіе Германской Соціалъ-демократической Партіи попыталось вмѣшаться въ тотъ фракціонный конфликтъ, который уже довольно давно возникъ между сторонникаи „Искры" и „Впередъ" и оказываетъ особенно вредное вліяніе на партійную жизнь теперь въ виду положенія дѣлъ въ Россіи.

Правленіе партіи поручило мнѣ взять на себя предсѣдательскія обязанности въ третейскомъ судѣ, который долженъ былъ составленъ изъ двухъ и предсѣдателей отъ спорящихъ сторонъ — по два отъ каждой — а должны вынести свой приговоръ по спорнымъ пунктамъ.

Два представителя, назначаемые каждой изъ сторонъ по ея выбору, не могутъ быть, однако, ни русскими, ни полякоки и вообще не должны принадлежать ни къ одной изъ національностей, подвластныхъ русскому правительству (латыши, финляндцы и пр.); это дѣлается въ интересахъ устраненія всякихъ сомнѣній въ безпристрастіи третейскихъ судей.

Третейскій судъ разсмотритъ дѣло вполнѣ объективно. Я предполагаю, конечно, что принявъ третейскій судъ и назначивъ своихъ судей, вы и ваши друзья будете готовы подчиниться приговору суда.

. . . . . .

Время засѣданій суда будетъ вамъ сообщено, когда объ стороны назначатъ судей, и объ заявятъ о своемъ согласіи на предлагаемыя условія суда.

Дальнѣйшая условіемъ должна была бы быть пріостановка всякой полемики съ противной сторонной съ того дня, какъ вы и ваши друзья выразятъ согласіи на третейскій судъ. Разумѣется, противная сторона должна будетъ дать такое-же обязательство. Я разсчитываю, что вы и ваши друзья охотно готовы положить конецъ расколу и взаимной борьбѣ между партійными товарищами, стоящими на одной и той-же принципіальной почвѣ.

Въ международной соціалъ-демократіи извѣстіе объ этомъ расколѣ произвело повсюду удручающее впечатлѣніе и вызвало сильное огорченіе; всѣ надѣются, что, послѣ открытаго объясненія между собою обѣихъ сторонъ, удастся найти общую почву для борьбы противъ общаго врага.

Прошу васъ, какъ можно скорѣе, сообщить мнѣ рѣшеніе ваше и вашихъ друзей.

Съ соціалъ-демократическимъ привѣтомъ *А. Бебель.*

7 февраля Совѣтъ Партіи по поводу этого письма постановилъ:

1. „Россійская Соц.-дем. Партія съ радостью принимаетъ предложеніе товарища Бебеля, сдѣланное имъ отъ имени Правленія Германской рабочей партіи. Предложеніе это находится въ полномъ соотвѣтствіи съ извѣстной резолюціей Интернаціональнаго Амстердамскаго конгресса и отклоненіе его нашей партіей явилось бы новымъ нарушеніемъ съ ея стороны своихъ интернаціональныхъ пролетарскихъ обязанностей и рѣзко противорѣчило бы тому пункту ея программы, который объявляетъ Россійскую Соціалъ-демократическую Партію „однимъ изъ отрядовъ всемірнаго пролетаріата".

2. Совѣтъ Партіи понимаетъ предложеніе Бебеля, какъ попытку устранить конфликтъ между двумя сторонами, изъ которыхъ одной являются наши центральныя учрежденія (Ц. К., Ц. О. и Совѣтъ) и большинство активныхъ товарищей, признающихъ законность этихъ учрежденій, а другой — группа, руководимая Ленинымъ и объявляющая ихъ незаконными.

3. Совѣтъ Партіи принимаетъ условія, указанныя въ письмѣ Бебеля, т. е. заранѣе обѣщаетъ за себя и за солидарное съ нимъ большинство партійныхъ работниковъ, подчиниться приговору третейскаго суда и гарантируетъ съ комента его назначенія прекращеніе въ „Искрѣ" всякой полемики, изъ-за организаціонныхъ разногласій и имѣющей объектомъ тѣ или другія партійныя организаціи. Этимъ Ц. О. не лишается права подвергать критикѣ тѣ или другіе взгляды на очередныя тактическія задачи.

4. Съ своей стороны Совѣтъ выбираетъ въ судьи: К. Каутскаго и Клару Цеткинъ-Мундель.

Насъ просятъ сообщить, что группа революціонеровъ Владимірской губерніи преобразовалась въ Владимірскую соціалъ-демократическую организацію. Въ декабрѣ эта организація издала слѣдующіе гектографированные листки: 1) Послѣдній изъ №№ 1 (описаніе демонстраціи въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и бунта матросовъ въ Севастополѣ) 2) Политическія требованія Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи (перепечатка части программы). 3) Ко всѣмъ рабочимъ (призывъ къ организаціи). 4) Какихъ политическихъ порядковъ хотятъ соціалъ-демократы?

Вышли изданія: **Искры:** „Памятка солдатамъ", „Вопросы партійной жизни". „Почему сдался Порть-Артуръ?", „Жизненская доля". „Кровавая дань фарисеевъ синода" (оттискъ изъ № 4 „Сов.-Дем.") Листки: **Екатеринославскаго комитета:** „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Екатеринослава (о петербургскихъ событіяхъ), „Письмо изъ Петербурга Кіевскому Комитету", „Правда о войнѣ" (перепечатка листка Ц. К. — 10000 экземп.), „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Екатеринослава, Акуры и Нижне-Дѣпровска" (о всеобщей забастовкѣ), „Привѣтъ забастовк. рабоч.", „Чему учитъ насъ стачка?" (28 янв.). **Астрахань.** изд.: „Рабочій листокъ" № 2 (дек. 1904): Отъ редакціи. Что такое политич. свобода? По поводу взятія Порть-Аргура. Изъ нашей общественн. жизни. Мѣстная хроника: революція астрахан. рабоч.), „Ко всѣмъ рабочимъ г. Астрахани" (призывъ къ забастовкѣ по поводу петербургскихъ событій). **Смоленскаго комитета:** „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Смоленска", „Къ рабочимъ типографіи Подаемскаго", „Къ служащимъ и рабочимъ общества „Уніонъ" (всѣ — съ призывомъ къ забастовкѣ по поводу 9-го января), „Царь, война и народъ" (4000 экземплярокъ). **Нѣжинскаго.** Прокламація о петербургскихъ событіяхъ и о требованіяхъ рабочаго класса. **Одесской группы Ц. К.:** бюллетень №№ 1, 2, 3; Петиція петербургскихъ рабочихъ и письмо Г. Гапона къ министру внутреннихъ дѣлъ. **Организац. комитета одесскаго соціалъ-демократическаго союза интеллигенціи** — прокламація о петербургскихъ событіяхъ. **Одесскаго комитета:** прокламація о петербургскихъ событіяхъ (призывъ ко всеобщей стачкѣ); Къ рабочимъ и работницамъ г Одессы (о томъ же). **Николаевскаго комитета: Комитет. конгресс. унив. Кіевской группы Ц. К.:** „Послание Г. Гапона къ рабочимъ". **Кіевскаго комитета:** Бюллетени №№ 4—8. „Заявленіе типографскихъ рабочихъ города Кіева". **Владикавказской соціалъ-демократической организаціи:** „Съ новымъ годомъ!" (100 экземпляровъ, на гектографѣ). **Крымскаго союза:** листовка: „Что такое политическая свобода?" (15000 экземпл.). **Бакинскаго комитета:** „Ко всѣмъ рабочимъ" 7 декабря, 3000 экземпл.), „Ко всѣмъ рабочимъ" (31 декабря, 4000 экземпляровъ), „Правда о войнѣ" (4-го января, 6000 экземпляровъ); „Къ рабочимъ механическимъ заводовъ" (10 января, 2000 экземпляровъ). **Костромской группы:** Прокламація о петербургскихъ событіяхъ (11 янв.). „Къ членамъ костромск. губ. земск. собранія" (16 янв.). **Воронеж. Ком.,** Перепечатка изъ „Петицiи петерб. рабоч.".

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Въ Одессѣ арестована Бася Шендеровичъ.

Одесса. 17 го января въ 4 часа дня на Мясоѣдовской улицѣ провалилась большая типографія, существовавшая всего 8 дней подъ видомъ переплетной мастерской. Взяли много шрифта, бумаги и отпечатанныхъ листковъ. Арестованы 5 или 6 человѣкъ. Въ ту же ночь взяли М. Коллова. Найдена оставленная кѣмъ то корзина съ двумя фунтами шрифта. Были обыски у акушерки А. Лурье, у одной фельдшерицы и др. Провокаторъ провокація.

Тифлисъ. 16 января арестовали слѣдующихъ лицъ: Нина Калалдарашвили, Фамира Махаградзе, Ельява, — интеллигентъ рабочіе — Хелая, Сухановъ, Михаилъ Бодчорашвили и др. Гедеванова.

Смоленскъ. Арестованъ сотрудникъ „Дѣпровскаго Вѣстника" М. К. Гуревичъ. **Харьковъ.** Здѣсь арестовано около 40 человѣкъ.

Баку. Въ началѣ января арестовано 40 человѣкъ.

Смоленскъ. Въ ночь съ 2 на 3 и съ 3 на 4 января были массовые обыски. Арестованъ врачъ земской больницы Голубковъ и кр. вокзалъ Когутъ (дворн.).

Ростовъ на Д. Арестованы: Вячеславъ Кошельниковъ и морякъ, фамилія котораго неизвѣстна (на улицѣ въ 2 ч. ночи съ рапирой, въ которой находился наборъ прокламацій; Петръ Ивановъ. Выпущены подъ залогъ: Лихтеръ (сидѣлъ болѣе года), Крисько (6½ мѣс.) и Голубенко (около 1 мѣсяца).

Кіевъ. Въ послѣдніе дни произведено очень много арестовъ. Между прочимъ арестованы: М. Балабановъ (секретарь „Кіевск. Отклика"; уже выпущенъ), Райхерь (полит., Регинъ (студентъ), Трофименко (студ.), Тучанская (вит.), Сицкая (учащ. алекс. больн.), Іоффе и много другихъ.

16 вечеромъ на квартирѣ у студента Эланда арестовано 17 человѣкъ рабочихъ и интеллигентовъ и 2 студента, хозяева квартиры. У одного изъ арестованныхъ найдено много листковъ. Кромѣ этого арестовано еще нѣсколько другихъ собраній.

Елисаветградъ. 24-го января вечеромъ бѣжали изъ мѣстной тюрьмы Я. И. Саловонъ и В. Гемерманъ, взятые, вслѣдствіе провокаціи, при техникѣ два мѣсяца тому назадъ. Въ 11 час. вечера товарищи съ воли напали на часового, связали его внѣшней стороны стѣны, затянули ему ротъ, связали, а затѣмъ временемъ арестованные, черезъ перекинутую заранѣе рѣшетку, вышли на свободу. Бѣжавшихъ грозило 5—8 лѣтъ каторги. Ихъ побѣгъ вызвалъ торжество не только среди товарищей, но и въ „обществѣ", пораженномъ смѣлостью и рѣшительностью революціонеровъ.

Бр ично бѣжавшій изъ г. Рутгозеро Олонецкой губ. Адольфъ Федор. **Кардорфъ** арестованъ въ Торнѣ 14 января.

Астраханскій комитетъ Р. С.-Д. Р. П. объявляетъ: наборщикъ Балянинъ, портные Яшинъ и Суслова и слесарь Якупинъ (уѣхали) — провокаторы; наборщикъ Мирошевъ и лорткой Іофе Яфа) — вышвала. Комитетъ предлагаетъ всѣмъ товарищамъ прекратить съ этими лицами всякія отношенія. Въ противномъ случаѣ — всѣхъ, поддерживающихъ съ ними какое бы то ни было знакомство, привлечетъ будетъ лишить своего довѣрія.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Тамофей—таетки получили, письмо также. Адресовъ не можемъ разобрать—не знаемъ, какихъ ключевъ. Вы пишете.

Твердынину Наполію — объ яскера дѣйствительны. **Фридрихъ** — мы не получали никакихъ денегъ изъ Риги на Ц. О. или С. Д.—такое письмо получали. Просимъ спасть. Пришлите адреса для литературы и явку. **Казань** — отчетъ Комитета получимъ. Въ просьбы будутъ по возможности удовлетворены.

Получено отъ Михайловскаго для петербургскихъ рабочихъ 200 кронъ. Отъ Немо — 300 франк.

Отчетъ Берлинской Группы Содѣйствія за Январь (въ каркасѣ).

Изъ Россіи — 323.25, изъ Назрета для „И." — 53.50, отъ нѣмцевъ для отъѣзж. — 390.00, отъ профѣзж. студент. для раненыхъ — 70.00, для раненыхъ — 50.00, по листу № 89 — 188.00 на Бельгова — 12.50, съ рефер. — 74.40, отъ Х изъ Берлина — 10.00, для СПБ. борцовъ — 49.50, за открытки — 22.90, марками — 10.80, литер. — 109.55, пожертв. на Партію — 400.50. Итого — 1764.90.

Типографія Партіи, Rue de la Constantinière 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 87. Четвергъ, 10-го февраля 1905 г. Годъ V.

International Book Store
A. WASSILIEFF,
20 Cortlandt St. New York

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристамъ.

ВПЕРЕДЪ ИДТИ, ВМѢСТѢ БИТЬ.

Будьте же готовы, ибо время близко...

Передовая статья предыдущаго номера „Искры" указала на то не подлежащее никакому сомнѣнію, обстоятельство, что революціонныя идеи все болѣе и болѣе обостряются въ нашей средѣ, и что очень ошибаются люди, говорящіе о „затишьѣ". Въ настоящей статьѣ мы хотимъ прежде всего отмѣтить, что этотъ вакуумъ раздѣляется также и царской опричниной. Въ № 77 „Нашей Жизни" перепечатано изъ „Сѣв.-Зап. Края" слѣдующее многозначительное сообщеніе:

„Департаментъ полиціи увѣдомилъ гг. губернаторовъ, что до настоящаго времени было установлено, что главное артиллерійское управленіе отпускало оружіе и патроны учрежденіямъ не военнаго вѣдомства лишь при условіи требованія отпуска этихъ предметовъ центральнымъ управленіемъ того вѣдомства, которымъ возбуждено было этимъ смыслѣ, что *главному артиллерійскому управленію разрѣшено передавать уполномоченнымъ непосредственныя требованія жестокихъ властей*, какими признаются: губернаторы, градоначальникъ и оберъ-полиціймейстеръ. Отпускъ оружія и патроновъ производится для вооруженій чиновъ полиціи, при чемъ выборъ оружія возложенъ опять-таки на жестокія власти'.

Смыслъ этого „увѣдомленія", какъ нельзя болѣе ясенъ. Не желая идти на уступки и хорошо сознавая въ то же время, что его неустойчивость поглощаетъ масла въ огонь общественнаго недовольства, правительство дѣятельно готовится къ бою и спѣшитъ вооружить тѣхъ, которые „по долгу службы" и по личному вѣдѣнію стоятъ на его сторонѣ. Люди реакціе не краснобаи, но — точно сказали: именно потому — они не имѣютъ недостатка въ энергіи. Они не останавливаются и не остановятся ни передъ чѣмъ; ихъ поквапила чудовищная бойня 9-го января въ Петербургѣ; это продолжаютъ показывать кровавые ужасы въ другихъ мѣстахъ. Въ Варшавѣ, какъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ, омскаго которато напечатано въ № 86 „Искры", 16 января „стрѣляли по всѣмъ уставамъ и закономъ", не разбирая правато и виноватато. Около насъ на улицѣ валялись три трупа, внутренности которыхъ валялись тутъ же около нихъ. Всѣхъ, проходившихъ вечеромъ по улицѣ, первымъ дѣломъ обыскивали, прачечъ всѣ ихъ вещи, въ томъ числѣ, конечно, и кошелекъ, оставлялось въ рукахъ полиціи. Кромѣ того ихъ очень часто тутъ же пристрѣливали... Ужасы, которые я переживалъ въ послѣдніе время, не могу выразить на бумагѣ... Зрѣлище, которое представляли убитые, валявшіеся въ грязи и крови, напоминало не публичную казнь. Въ воскресенье съ самаго утра прибыла масса войска, и безъ всякихъ поводовъ стрѣляли въ каждаго встрѣчнаго, просто по одиночнымъ людямъ обыкновенно не было".

Въ томъ же Же нашего органа, въ письмѣ изъ Мозырья (у Полѣсскаго яркимъ краскамъ изображается свирѣпствіе даже въ Россіи „охранительныя" выступленія. „Безъ всякаго повода тащатъ людей съ улицы и по дворамъ, и тамъ начинается расправа; на что — неизвѣстно. Расправа самаго постѣднаго сорта: въ вытягиваніяхъ рукъ. Въ пятницу и субботу всякихъ ста человѣкъ. Истязали утонченно, со вкусомъ, съ толкомъ... какой-то старикъ Кройнинъ по дѣлу нашелъ въ суб боту въ полиціи — виѣлокъ до полусмерти, сломали переносицу. Мальчику тѣтъ 14 сломали руки; оставшіи его въ пожарный дворъ пѣшку, что проходилъ въ субботу по улицѣ, и прежду вабдаторасудилось обратить на него вниманіе. Забирали и тащили всѣхъ, кого вадумилось. Городовые, говорятъ, получаютъ за это награду, такъ вотъ они и стараются. Такія дѣла творятся у насъ, начиная съ четверга (20 января). Сидѣть нѣтъ... Въ Петербургѣ убивали: здѣсь истязаютъ, мучаютъ, издѣваются. Такъ убивали людей, казавшихся опасными. У насъ хватаютъ людей съ улицы и тащатъ въ застѣнокъ".

Горе нашей странѣ, если она не возмутится въ виду всѣхъ этихъ кровавыхъ издѣвательствъ надъ людьми! Горе тѣмъ сторонникамъ политической свободы, которые не ополчатся теперь на смертельную борьбу со смертельными врагами всякаго наступательнаго движенія! Отвѣтъ на нровавыя безчинства бандитовъ, управляющихъ Россіей, можетъ быть только одинъ: дружный, единодушный кликъ, призывающій къ вооруженному сопротивленію всѣхъ мужественныхъ людей россійскаго государства, всѣхъ враговъ царскаго самодержавія. Къ нашему боевому кличу, знаменующему собою нашу принадлежность къ международной соціальдемократіи: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" долженъ быть прибавленъ теперь нами другой боевой кличъ, выражающій созваніе той политической обязанности, которая лежитъ теперь на насъ, какъ на партіи, представляющей интересы самаго передоваго, самаго революціоннаго класса современной Россіи: „враги царизма, вооружайтесь!" — такова тотъ кличъ, который долженъ выйти изъ нашихъ рядовъ и, какъ электрическій революціонный призывъ, громко раздастся по всей Россіи.

Намъ замѣтятъ, пожалуй, что мысль о *вооруженномъ сопротивленіи* въ своемъ логическомъ развитіи неизбѣжно превращается въ мысль о *вооруженномъ возстаніи*. И это будетъ справедливо. Но не менѣе справедливо и то, что насъ ни на минуту не можетъ смутить подобное замѣчаніе. Легенда о томъ, что наше ученіе безповоротно опровергаетъ насъ къ „мирнымъ" способамъ дѣйствій, сочинена была нашими противниками изъ лагеря народниковъ, никогда не бывшихъ въ состояніи понять это ученіе. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ нашей полемики, сами народники почти позабыли эту легенду, и теперь ее повторяютъ иногда въ своихъ рѣчахъ только либеральные адвокаты, начинавшіеся Бернштейна и не умѣющіе надлежащимъ образомъ поставить защиту своихъ соціальдемократическихъ кліентовъ. На самомъ дѣлѣ соціальдемократія въ каждое данное время и въ каждой данной странѣ отстаиваетъ тѣ средства борьбы, которыя она, по обстоятельствамъ времени и мѣста, находитъ наиболѣе цѣлесообразными. Такъ, гдѣ наиболѣе цѣлесообразны „мирныя" средства, она отрицаетъ насильственныя дѣйствія; такъ, гдѣ наиболѣе цѣлесообразны насильственныя дѣйствія, она поворачивается спиной къ „мирнымъ" средствамъ. Что же касается въ частности нашей соціальдемократіи, то россійская дѣйствительность ни въ какомъ случаѣ не могла давать въ ней пристрастіе къ *заговорамъ*". Уже первая русская соціальдемократическая группа, — группа „Освобожденіе Труда", — въ своей программѣ предвидѣла наступленіе того момента, когда революціонному русскому пролетаріату, въ своемъ наступленіи на царское правительство, необходимо будетъ прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. И совершенно въ духѣ программы группы „Освобожденіе Труда" писали эти строки, въ № 14 „Искры", рекомендуя своимъ товарищамъ вооруженныя демонстраціи, высказывалъ, какъ несомнѣнную для него истину то положеніе, что демонстраціи этого рода постепенно воспитаютъ массу для неизбѣжнаго у насъ вооруженнаго возстанія. Въ то время, — т. е. въ январѣ 1902 года, — положеніе это не встрѣтило ни одного возраженія ни со стороны мого бы то ни было изъ редакторовъ „Искры", ни со стороны ея читателей. Въ глазахъ всей нашей редакціонной коллегіи она составляла и составляетъ одну изъ тѣхъ очевидныхъ и неоспоримыхъ истинъ, за новое открытіе которыхъ могутъ браться теперь только совершенно праздные мыслители, не знающіе, куда употребить свой досугъ. Вопросъ не въ томъ, неизбѣжно ли возстаніе, а въ томъ, близокъ ли его моментъ, наступаетъ ли, какъ-нибудь, то время, когда подготовка къ нему явится серьезнымъ дѣломъ серьезныхъ революціонеровъ, а не праздной забавой революціонныхъ кедроссей. Теперь не можетъ быть споровъ по этому поводу. Движеніе 9-го января было лишь первымъ, неувѣренныхъ, плохо-обдуманнымъ и мало сознательнымъ шагомъ рабочаго Геркулеса, стряхивающаго съ себя политическую дремоту. Напрасно полицейскія няньки стараются убаюкать юнаго титана обѣщаніемъ экономическихъ реформъ. За первымъ его шагомъ европ послѣдуютъ другіе, все болѣе и болѣе сознательные, обдуманные и рѣшительные. Пролетаріатъ не можетъ пошевелиться безъ того, чтобы не затрещало безобразное зданіе царизма, и именно это обстоятельство, ясно понимаемое защитниками нашего стараго порядка и приводящее ихъ въ злобный ужасъ, дѣлаетъ неизбѣжными у насъ теперь кровавыя столкновенія народа съ вооруженной силой правительства. Мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы при такихъ столкновеніяхъ народъ былъ вооруженъ не церковными хоругвями и не крестами, а чѣмъ нибудь болѣе серьезнымъ и дѣйствительнымъ. Вопросъ о вооруженіи столкновеній нашего пролетаріата съ царскимъ правительствомъ стаіатся на очередь неотвратимой логикой исторіи. Мы, съ своей сторны, можемъ сдѣлать только одно: *посмарались разрѣшить его въ пользу пролетаріата.*

И пусть не говорятъ намъ, что нынѣшняя усовершенствованная военная техника заранѣе осуждаетъ народное возстаніе на неудачу. Если бы это стоило даже ещѣ великаго сомнѣнія, то и тогда намъ все-таки не слѣдовало бы отказываться отъ мысли о поддержкѣ такого возстанія, потому что пассивное отношеніе нашего народа къ гнусностямъ, совершаемымъ его правителями, было бы самымъ увеснимъ изъ всѣхъ возможныхъ вяловъ его пораженія, сдѣлавъ его невалѣчимымъ рабомъ и осудивъ его на вѣчную политическую нерѣлость. А кромѣ того, необходимо помнить, что убѣжденіе въ несомнѣнности удачнаго возстанія совсѣмъ не такъ основательно, какъ это кажется на первый взглядъ. Ф. Энгельсъ, высказавшій его въ своемъ знаменитомъ предисловіи [illegible] считалъ его преувеличеннымъ. [illegible] *намѣнъ* Европѣ [illegible] сачь [illegible] которые [illegible] противъ [illegible] *баррикадъ* [illegible] и ни при какихъ условіяхъ.

Должны сказать, что пролетарскаго инсургентизма [illegible] онъ въ то [illegible] вооруженнаго возстанія. Западно-европейскія правительства имѣютъ, пока еще твердую опору въ другихъ, врагдебныхъ пролетаріату классахъ населенія. Поэтому возстаніе западно-европейскаго пролетаріата дѣйствительно не имѣетъ теперь шансовъ на успѣхъ. У насъ дѣло обстоитъ пока еще иначе. У насъ еще только идетъ рѣчь о завоеваніи тѣхъ общественно-политическихъ условій, при которыхъ ведется пролетарская борьба на Западѣ и которыя, сообщая этой борьбѣ широкій размахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторое время дѣлаютъ революціонный пролетаріатъ одинокимъ между другими общественными классами. Наше положеніе, вмѣстѣ со свойственными ему огромными и многочисленными невыгодами, имѣетъ, однако, ту очевидную и важную выгоду, что нашъ пролетаріатъ *пока еще совсѣмъ не ошибся* въ своей борьбѣ съ правительствомъ. Общественное мнѣніе всей не закрѣпленной царскимъ золотомъ Россіи открыто заключило бойцу 9 января и тѣмъ показало, что въ палеанной борьбѣ пролетаріатъ можетъ разсчитывать на болѣе или менѣе дѣятельную поддержку со стороны другихъ слоевъ населенія. А это очень значительно увеличиваетъ шансы вооруженнаго возстанія въ Россіи. Кто знаетъ исторіи вооруженныхъ взрывовъ во Франціи, тому извѣстно, до какой степени ихъ успѣхъ всегда зависѣлъ отъ сочувствія къ нимъ со стороны „общества". Наше положеніе, — положеніе крайней революціонной партіи, — похоже теперь не на положеніе оарижскихъ рабочихъ, возставшихъ въ іюнѣ 1848 года, а на положеніе французскихъ революціонеровъ, возставшихъ въ іюнѣ 1839 года противъ Бурбоновъ и въ февралѣ 1848 года противъ вильской монархіи.

Если на Западѣ *изолированъ* — до поры, до времени — *пролетаріатъ* то у насъ въ *изолированномъ положеніи оказывается каяъ разъ тотъ врагъ, съ которымъ мы всѣмъ теперь борьбу не на жизнь, а на смерть, т. е. царское правительство*. Это въ огромной степени увеличиваетъ шансы возстанія. Но чтобы исользовать это, мы должны выяснить себѣ ту тактику, которая этимъ обусловливается.

Если для насъ въ военномъ отношеніи не только полезна, но прямо необходима поддержка со стороны „общества", то намъ слѣдуетъ сдѣлать все, что требуется современнымъ положеніемъ нашего пролетаріата, для того, чтобы „общество" не переставало сочувствовать его революціонному движенію. Для этого намъ вовсе нѣтъ надобности покидать классовую точку арѣнія и „отказываться отъ соціализма". Совершенно напротивъ! Мы должны отстаивать теперь свою соціалистическую позицію упорнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, ооо той простой причинѣ, что, чѣмъ шире будетъ разливаться рѣка революціоннаго движенія, тѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе будутъ тѣ несоціалистическія или даже антисоціалистическія вліянія, которымъ станетъ подвергаться пролетаріатъ. Жизнь уже дала намъ, — между прочимъ также и 9 января текущаго года, — весьма недвусмысленныя предостереженія въ этомъ отношеніи. Но съ цѣлью нашей соціалистической позиціи намъ ясно видно, что въ настоящее время дѣло идетъ не о соціалистическомъ переворотѣ, а о завоеваніи тѣхъ свободныхъ демократическихъ учрежденій, которыя позволятъ намъ при свѣтѣ дня вести дѣло соціалистическаго воспитанія массы. Это понимаютъ или, по крайней мѣрѣ, инстинктивно сознаютъ и всѣ сочувствующіе революціонной борьбѣ прогрессивные элементы „общества". А потому партія пролетаріата можетъ обезпечить себѣ ихъ поддержку, ни на волосъ не измѣняя самой себѣ. Какъ нужно толкнуть на виду у всѣхъ, ясно и отчетливо поставить свою ближайшую политическую задачу и рѣшительно воздерживаться отъ тѣхъ *бланкистскихъ* выходокъ, которыя принимаются нами за проявленія крайняго соціалистическаго радикализма, но которыя на самомъ дѣлѣ болѣе всего вредятъ именно этому послѣднему. Такъ, напримѣръ, стараться обезпечить себѣ поддержку со стороны „общества" и въ то же время клеймить именемъ оппортунизма и громить, какъ измѣну пролетаріату, поддержку, оказываемую нами освободительнымъ „кампаніямъ", предпринимаемымъ тѣми или другими элементами этого общества, значило бы попадать въ самое жалкое противорѣчіе и разрушать дѣломъ рукой то, что дѣлаетъ правая.

Кто не понимаетъ, до какой степени успѣхъ возстанія зависѣлъ отъ поведенія войска? Кто не знаетъ также, что на поведеніе солдатъ сильно вліяетъ поведеніе офицеровъ? Но вѣдь офицеры представляютъ собою плоть отъ плоти и кость отъ костей нашего „общества", и чѣмъ болѣе сочувствія „общества" будетъ склоняться на сторону возставшихъ, тѣмъ менѣе можетъ станетъ войско, тѣмъ слабѣе будетъ его сопротивленіе. „Общество" лучше насъ объяснитъ своимъ дѣтямъ, посѣщающимъ офицерскія аудиторіи, что стрѣлять въ народъ преступно даже съ точка врѣнія ограниченнаго понятія о *присягѣ*, темъ самъ военный присягаетъ служить не только царю, но также и *отечеству*, и не имѣетъ нравственнаго права сдѣлаться изъ нагрескать царя палачемъ отечества. Уже теперь есть всѣ основанія предполагать, что общественное негодованіе, вызванное разстрѣлами 9-го января, заставило многихъ офицеровъ крѣпко задуматься о томъ, какъ слѣдуетъ отвоситься имъ ко „внутреннему врагу". И само собой разумѣется, что, чѣмъ гроче и чаще будетъ осуждать офицеровъ-палачей общественное мнѣніе Россіи, тѣмъ меньше будетъ у насъ военныхъ, жедающихъ принимать на себя ату позорную роль. А чѣмъ меньше будетъ такихъ военныхъ, тѣмъ безнадежнѣе станетъ дѣло царизма, и тѣмъ больше повышатся шансы возстанія.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ партія „Народной Воли" имѣла значительныя связи въ военной средѣ, и когда она стала задумываться о вооруженіи возстанія, она естественно пришла къ мысли о томъ, что сочувствующіе ей офицеры могутъ оказать ей огромныя услуги въ этомъ дѣлѣ. Если мы не ошибаемся, по плану, выработанному Исполнительнымъ Комитетомъ названной партіи, военнымъ отводилась большая роль во всемъ, что касалось организаціи технической стороны возстанія. Мы считаемъ теперь полезнымъ напомнить объ этомъ нашимъ читателямъ[1]).

Кто борется, тотъ хочетъ побѣдить. Кто хочетъ побѣдить, тотъ долженъ соблюсти тѣ условія, отъ которыхъ зависѣть побѣда. Удача вооруженнаго возстанія зависитъ отъ обліженія революціонеровъ съ „обществомъ". Поэтому сторонникиъ вооруженнаго возстанія должны сближаться съ нимъ. Повторяемъ, его вовсе не значитъ, что мы должны прятать въ карманъ свое знамя или сливаться съ какимъ нибудь другимъ партіями. *Врозь идти, вмѣстѣ бить* — только это и нужно. Но тѣ, которые находятъ, что необходимо *бить вмѣстѣ*, обязаны [illegible] русь съ [illegible] [illegible] [illegible]

Это привычайно чрезвычайно важной роли „легоргнизаторской дѣятельности“ открываетъ соціальдемократической партіи путь для соглашенія съ разными террористическими группами, уже существующими или могущими возникнуть въ ближайшемъ будущемъ. Тутъ опять мы говоримъ, конечно, но о „реальномъ“, а о чисто практическомъ соглашеніи: ты сдѣлаешь то, между тѣмъ какъ я сдѣлаю вотъ это; ты захватишь непріятельскій обозъ, между тѣмъ какъ я нападу на него съ такого-то фланга и т. д.

При соблюденіи двухъ указанныхъ нами условій — при сочувственномъ отношеніи къ нему со стороны общества и при дезорганизаціи революціонерами правительственной власти, — вооруженное возстаніе имѣетъ много шансовъ успѣха, и тѣ, которые даже при этихъ условіяхъ будутъ пророчить ему неудачу, сильно рискуютъ оказаться лжепророками. Однако, *возстаніе — возстанію рознь*. „Искра“, всегда рѣзко высказывавшаяся противъ революціоннаго авантюризма, считаетъ своей обязанностью напомнить своимъ читателямъ, что нѣтъ ничего легче какъ ухватиться за авантюризмъ именно при подготовкѣ вооруженнаго возстанія. Революціонная исторія Франціи свидѣтельствуетъ, что всѣ попытки французскихъ заговорщиковъ назвать возстаніе къ данному, заранѣе опредѣленному сроку оканчивались полной и иногда довольно жалкой неудачей. Это происходило отъ того, что французскія тайныя общества никогда не имѣли широкой опоры въ народной массѣ.

Въ этомъ все дѣло. Если успѣшное возстаніе невозможно теперь у насъ безъ сочувствія къ нему со стороны „общества“ и безъ дезорганизаціи силъ правительства, то даже при соблюденіи этихъ условій оно будетъ совершенно немыслимымъ, если авторы дѣлаютъ сравнительно небольшой кучки заговорщиковъ. *Вооруженное возстаніе свободнымъ, какъ возстаніе широкой массы изъ нее кобздитъ никогда и ни при какихъ предварительныхъ условіяхъ*. И вотъ почему, подготовляя вооруженное возстаніе и зовя оружіе всѣхъ враговъ царизма, наша партія должна помнить, что, — какъ сказано въ передовой статьѣ № 85 „Искры“, — коренныхъ и ничѣмъ незамѣнимыхъ условій успѣшнаго возстанія является жгучая потребность народной массы напасть на самодержавіе съ оружіемъ въ рукахъ.

Безъ массы ни начто. Не видя за собой массы, мы, не смотря ни на какое самоотверженіе, ни на какую „конспиративную“ сноровку, должны заранѣе признать свое дѣло окончательно проиграннымъ. Агитація въ массѣ важна для насъ теперь болѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Ни будемъ обманывать себя: часъ вовсе еще не ея проникнута ненавистью къ царизму; она еще далеко не вся раздѣляетъ наши политическія стремленія. Скажемъ болѣе, выразимся рѣзче: масса въ значительной степени остается еще *безсознательной въ политическомъ отношеніи*. Упустить это изъ виду могутъ только политическіе авантюристы, разсчитывающіе на то, что при подходящемъ случаѣ даже и безсознательная масса могла бы быть вовлечена въ революціонную борьбу какимъ нибудь хитрымъ пріемомъ заговорщиковъ. Но и смущаться этимъ у насъ нѣтъ никакой причины. Революціонные кризисы чрезвычайно быстро возбуждаютъ массу. Парижскій народъ даже послѣ взятія Бастиліи готовъ былъ устраивать всторженныя овваціи Людовику XVI, а 10 го августа тотъ же парижскій народъ шелъ на Тюильри, движимый жгучею ненавистью къ монархіи. Отъ насъ зависитъ ускорить политическое воспитаніе нашего пролетаріата, который, какъ сказано выше, стряхиваетъ теперь съ себя политическую дремоту и который не можетъ пошевелиться безъ того, чтобы не задожалъ абсолютизмъ; отъ насъ зависитъ сдѣлать такъ, чтобы ненависть къ самодержавію все шире и шире разливалась въ народной массѣ, и тѣмъ все болѣе и болѣе подготовляли ее для вооруженнаго возстанія противъ него.

И такъ, широкая — неустанная революціонная агитація на массѣ, логически ведущая къ рѣшительному столкновенію съ правительствомъ, съ одной стороны, и подготовка упомянутыхъ выше необходимыхъ условій успѣшнаго исхода этого столкновенія съ другой, — вотъ та двойственная задача, которая ставитъ передъ нами въ настоящую историческую минуту. Вполнѣ *раздѣляя революцію*, сказали мы, *и необходимую побѣду*, прибавимъ мы теперь.

Трудна эта задача... Но намъ надо разрѣшить ее. Поэтому мы должны съ удесятеренной энергіей работать надъ ея разрѣшеніемъ. И мы *разрѣшимъ* ее, потому что мы *должны* ее разрѣшить. Исторія не ждетъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО УХОДИТЪ!

Всероссійская стачка еще не закончилась; но ея ближайшія политическія послѣдствія уже опредѣлились съ достаточной ясностью. Завитая кровью попытка петербургскаго коленія послужила сигналомъ къ началу открытаго революціоннаго движенія. Рабочій классъ нанесъ первый рѣшительный ударъ отжившему самодержавному строю, и всѣ силы озарѣвшаго буржуазнаго общества новой Россіи быстро мобилизуются и выступаютъ противъ столь грознаго недавно деспотизма.

Движеніе революціонныхъ народа сразу измѣнило обычную картину многолѣтней политической борьбы. Либеральная демократія, возлагавшая свои главныя надежды на благонамѣреннаго монарха или благонамѣреннаго министра и тратившая свои усилія на безплодныя попытки заставить правящія сферы внять голосу страны, наглядно убѣждаются въ безполезности своихъ прежнихъ ошибокъ и въ прошлой ошибкѣ изъ ошибокъ: опасности политики торговъ и переторжекъ съ косными самодержавіемъ за спиной народа. Пролетарская кровь возвращаетъ зарѣвшейся буржуазіи и наставляетъ глухихъ слышать. Послѣ девятаго января даже съ амвона церкви шефа жандармовъ раздались отзвуки сущаго строю. „Оживаетъ и пробуждается богатырь — Святая Русь“, — говорилъ священ. Рахановъ, напутствуя уволеннаго министра довѣрія. „Встрепенулась всѣ слои общества... Какая сила остановитъ этотъ потокъ? Нѣтъ такой силы!“.

И сознаніе, что нѣтъ такой силы, которая могла бы противостоять напору народнаго моря, заставляетъ либеральную демократію отрекаться отъ безсмысленныхъ верховъ и искать опоры и поддержки въ революціонномъ авангардѣ народныхъ массъ, въ пролетаріатѣ. Пролетаріатъ становится основною осью, къ которой примыкаютъ и вокругъ которой располагаются самыя разнообразныя партіи, самые разнородные противники господствующаго режима; пролетаріатъ указываетъ имъ не только демократическіе лозунги движенія, но даже нѣкоторыя формы политической борьбы. Либерально-демократическое движеніе, затихнувшее съ концомъ правительственной „весны“ и вспыхнувшее съ новой энергіей сѣѣздъ съ революціонною стачкою, уже не ограничивается болѣе или менѣе неопредѣленными резолюціями и торжественными ужинами во славу свободы. Оно переходитъ къ дѣйствію и заимствуетъ у пролетаріата испытанное средство борьбы рабочаго класса съ его политическими и экономическими угнетателями.

Послѣ девятаго января массовая забастовка общественныхъ учрежденій, на которую мы давно указывали, какъ на лучшій изъ ихъ рукахъ способъ дезорганизаціи государственнаго механизма, стала совершившимся фактомъ. Въ теченіе мѣсяца, протекшаго со дня петербургскихъ разстрѣловъ, русская государственная и общественная жизнь уже совершенно выбита изъ нормальной колеи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось пріостановить дѣятельность судебныхъ учрежденій, вслѣдствіе забастовки адвокатовъ. На одно высшее учебное заведеніе не функціонируетъ въ настоящее время вслѣдствіе забастовки студентовъ и профессоровъ; даже средніе учебныя заведенія захвачены стачечнымъ движеніемъ. Ученыя и профессіональныя общества пріостановили свою дѣятельность. Даже такія политическія организаціи имущихъ классовъ, какъ земскія учрежденія, широко воспользовались пролетарскимъ средствомъ борьбы. Напуганныя ея силой ноябрьскаго земскаго сѣѣзда стачки земскихъ представителей въ то время встрѣтили непродолжительное препятствіе въ обычныхъ предразсудкахъ и обычной нерѣшительности земскаго либерализма. Всенодданнѣйшіе адреса земскихъ собраній декабрьской смѣны далеко отстаютъ отъ нынѣшнихъ революціонныхъ петербургскаго земскаго сѣѣзда. Только три земства: Московское, Черниговское и Смоленское пріостановили тогда свои занятія. Теперь, послѣ петербургскихъ событій, и земцы почувствовали приливъ гражданскаго мужества. Московское, Петербургское, Таврическое, Воронежское, Уфимское, Новогоргіевское, Саратовское, Симбирское, Курское, Вологодское, Костромское и другія губерніи Земскія собранія и Вологодская и Симферопольская городскія думы отказались работать при нынѣшнихъ условіяхъ.

Большинство учебныхъ заведеній, научныхъ и профессіональныхъ обществъ, и многія общественныя учрежденія заявили, что они прерываютъ свою дѣятельность до тѣхъ поръ, пока правительство не пойдетъ на встрѣчу законнымъ желаніямъ общества и не призоветъ свободно выбранныхъ представителей народа для участія въ законодательствѣ и управленіи страны. Конечно, дипломатическіе лозунги пролетаріата и теперь еще далеко не подхвачены всѣмъ оппозиціоннымъ обществомъ, но тѣ политическія требованія, которыя еще въ декабрѣ высказывались рабскимъ языкомъ вѣрноподданническихъ адресовъ, теперь говорятся ясно и твердо съ гражданскимъ достоинствомъ.

Массовая забастовка земскихъ и городскихъ учрежденій, вы полняющихъ серьезныя задачи мѣстнаго государственнаго управленія, грозитъ серьезными затрудненіями, особенно опасными для правительства вслѣдствіе военнаго времени. Забастовка высшихъ учебныхъ заведеній и общественныхъ союзовъ нарушаетъ обычное теченіе общественной жизни. Въ странѣ начинается анархія, которая дѣлаетъ невыносимымъ самое существованіе.

Кровавое подавленіе рабочаго возстанія казалось правительству первымъ шагомъ къ возврату на дорогу безпощадной реакціи. Удаленіе Святополка, рѣшенное еще до девятаго января, ознаменовало пущеніе полицейскаго либерализма, и переводъ въ старой системѣ твердой власти. Военная диктатура въ Петербургѣ и усиленная охрана въ другихъ городахъ должны были обезпечить проведеніе въ жизнь реакціонныхъ плановъ Владиміръ, почувствовавшаго приближеніе революціи. Но упорное сопротивленіе пролетаріата, выразившееся въ массовой забастовкѣ, распространившейся и на буржуазію, разрушило всѣ разсчеты сторонниковъ самодержавія. Желѣзная рука такъ часто и такъ безпощадно уничтожавшая всѣ побѣги живой жизни, на этотъ разъ оказалась безсильной предъ мощнымъ народнымъ движеніемъ. Реакція не удалась и превратилась въ покушеніе съ негодными средствами. Потокъ народнаго недовольства прорвалъ плотину деспотическаго гнета, и вмѣсто торжествующихъ голосовъ, реакціонеровъ довеюду газдаются побѣдными привѣтствія свободѣ. Царское правительство съ сиѣшеніи вынуждено уступить дорогу новымъ силамъ.

„Правительство идетъ!“ — восклицалъ нѣкогда Катковъ, привѣтствуя мрачную реакцію, смѣнившую либеральныя потуги Александра II. Правительство уходитъ! — можемъ мы сказать теперь, при видѣ послѣднихъ судорогъ самодержавія. Пусть Николай II еще держится окровавленными руками за расшатанный тронъ, пусть растерянная бюрократія еще хлопочетъ вокругъ обломковъ старой государственной машины, — революціонный порывъ рабочаго класса безповоротно опредѣлилъ исходъ нѣкогда политическаго спора: оно уходитъ, это правительство выродившихся царей, развратныхъ великихъ князей, оавёрѣлыхъ министровъ-жандарковъ, правительство кроки и позора, въ теченіе столькихъ лѣтъ угнетавшее многомилліонный народъ. Рѣшеніе созвать Земскій Соборъ, принципіально принятое въ высшихъ сферахъ и объявленное въ оффиціозныхъ газетахъ, возвѣщаетъ начало капитуляціи самодержавія.

Земскій Соборъ, каковъ бы ни былъ его составъ, несомнѣнно поведетъ къ паденію абсолютизма, какъ системы безграничнаго произвола верховной власти. Въ мірѣ смыслѣ его созывъ можетъ удовлетворить многихъ и многихъ изъ тѣхъ, кто теперь такъ любовно и горячо толкуетъ объ интересахъ народа. Но такой результатъ не можетъ удовлетворить огромное большинство народа и прежде всего пролетаріатъ, который своей кровью завоевалъ себѣ въ январскіе дни право на лучшее будущее въ освобожденной Россіи и которому еще, быть можетъ, до созыва Земскаго Собора придется пролить не мало крови въ открытой борьбѣ съ издыхающимъ само ержавіемъ чудовищемъ.

Уже теперь очевидно, что, если самодержавіе даже посѣшитъ созвать Земскій Соборъ, чтобы предупредить революціонный взрывъ, то этотъ Соборъ не отвѣтитъ на политическія требованія рабочаго класса. Петиція петербургскихъ рабочихъ была только первымъ революціоннымъ шагомъ пролетаріата; но и это пѣтиція запечатлѣнная кровью тысячей жертвъ, требовала Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Между тѣмъ, редакторъ „Новаго Времени“, всегда освѣдомленный о планахъ правительства, рѣшительно отвергаетъ это требованіе и начинаетъ издѣваться надъ нимъ. Насколько можно судить по сообщеніямъ Суворина, предполагаемый Земскій Соборъ составится изъ представителей тѣхъ классовъ для которыхъ пролетаріатъ является только возмутительнымъ для восхожденія на вершину политическаго господства надъ народомъ. Такимъ образомъ, самодержавіе царя легко можетъ смѣниться самодержавіемъ экспуататоровъ и угнетателей рабочаго класса. И, если различные слои оппозиціонной буржуазіи уже готовы сложить оружіе предъ Земскимъ Соборомъ, то пролетаріатъ и его политическая организація — соціальдемократическая партія — отвѣчаютъ новый поворотъ политической жизни, главнымъ образомъ, для того, чтобы своевременно усилить свою боевую готовность, чтобы своевременно прічтить мысли пролетаріата и народныхъ массъ къ возможной борьбѣ на два фронта: съ правительствомъ и остальными элементами буржуазіи. Намъ не раз-ъ еще придется обсуждать и выяснять нашу тактическія задачи по мѣрѣ того, какъ „принципіальное“ рѣшеніе правительства созвать народныхъ представителей будетъ принимать конкретную форму. Но, во всякомъ случаѣ, основы нашей тактики не могутъ измѣняться. Самостоятельное революціонное выступленіе пролетаріата, какъ неизмѣримой классовой партіи, за одинъ разъ достаетъ того, чего не могли добиться ни мирныя усилія либеральной оппозиціи, ни террористическіе акты героевъ буржуазной демократіи. Революціонная стачка, подкашивая рабочую армію, пробудила буржуазію и нанесла смертельную рану самодержавію. Царское правительство уходитъ! вотъ смыслъ нелѣпаго правительственной анархіи. И пролетаріатъ долженъ мобилизовать всѣ силы, чтобы въ моментъ ликвидаціи стараго порядка использовать въ своихъ интересахъ первую рѣшительную побѣду, которую его смѣлая инициатива и его самоотверженная борьба за свободу уже одержала надъ деспотизмомъ, и сдѣлать ее рычагомъ для развитія революціи.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО „НЕВИННО-УБІЕННОМУ“.

4 го февраля бомбой, брошенной членомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, былъ убитъ „великій князь“ Сергѣй Александровичъ.

Біографія этого маленькаго человѣка и нелинаго негодяя на сложна.

Еще раньше, чѣмъ началась его политическая извѣстность, онъ успѣлъ прославиться разнращенностью, превышавшею даже тотъ „нормальный“ уровень, который искони свойственъ „порфироносному“ кому Романовыхъ, и доходившею до самыхъ чудовищныхъ формъ садизма.

Такой нравственный багажъ въ соединеніи съ глубокими познаніями по части военной шагистики, естественно, дѣлалъ покойника самой надежной опорой „священныхъ основъ“ и самымъ подходящимъ дѣятелемъ для „незабвенной“ эпохи „парк-миротворца“.

Въ 1891 году начинаетъ восходить политическая звѣзда „августѣйшаго“ бурбона. Его первымъ подвигомъ по вступленіи въ должность московскаго генералъ-губернатора было безпримѣрное по своей наглости и жестокости изгнаніе евреевъ изъ Москвы. Декретированное вопреки великимъ законамъ, это изгнаніе разорило и привело на край гибели тысячи еврейскихъ семей и сдѣлало имя Сергѣя глубоко ненавистнымъ во всемъ еврейскомъ народѣ. Незачѣмъ, конечно, говорить, что не на еврейскихъ семейныхъ узлахъ обрушился гнѣвъ московскаго паліяхъ. Къ нимъ онъ сохранялъ настолько благосклонности, что, за сравнительно умѣренныя пожертвованія на „патріотическія“ цѣли, отъ удовольствіемъ еще недавно давалъ „аудіенціи“ г-ну Полякову.

Таковъ былъ первый политическій актъ Сергѣя. Второй, связанный съ его участіемъ въ организаціи „коронаціонныхъ“ торжествъ, былъ еще лучше. 4800 трупокъ, явившихся жертвою его административной распорядительности, надѣли увѣковѣли за нимъ почетный титулъ „князя Ходынскаго“ и сдѣлали его предметомъ презрѣнія и ненависти всей Москвы.

Но, разумѣется, для Николая II, слѣдовавшаго по стопамъ „родителя“, это еще не было причиною для устраненія съ генералъ-губернаторскаго поста развратнаго идіота, который не намедлилъ, въ компаніи съ Треповымъ и Зубатовымъ, расширять предѣлы полета своей административной фантазіи. Въ кругу сутенеровъ, проститутокъ, проискателей, шпіоновъ и жандармовъ черпалъ „въ Бозѣ почившій“ вдохновеніе и идеи для рѣшенія „рабочаго вопроса“. Зубатовщина, со всѣми ея разратомъ, была его любимымъ дѣтищемъ. Онъ былъ ея патрономъ, и когда попы превращали „благословеніе божіе“ на новое дѣло, профессора „доказывая правильность“ новаго пути къ разрѣшенію „соціальнаго вопроса“, а шпіоны и провокаторы несли свои трудины вобзанія рабочихъ, „благородная“ личность „великаго князя“ покровительственно парила надъ всѣмъ этимъ политическимъ Содомомъ.

Война дала поводъ проявиться „патріотическимъ“ чувствамъ Сергѣя. Съ необычайною храбростью выступилъ онъ въ походѣ противъ кассы Краснаго Креста и, недо примиряться, примирилъ въ станѣ непріятеля опустошеніе не меньшее, чѣмъ его братъ Владиміръ произвелъ въ фондѣ, предназначенномъ на постройку памятника въ отому, и самъ Сергѣй — въ суммахъ, собранныхъ на памятникъ его брату — Александру III.

Когда наступила „весна“, звѣзда Сергѣя начала, казалось, меркнуть. Въ тайномъ союзѣ съ Гришкиною онъ мнимъ былъ играть непривычную ему роль „оппозиціонера“. Вчѣсть съ петербургскимъ Владиміромъ онъ немедленно сталъ „гимній“ той „партіи великихъ князей“, которая рѣшила пролить моря народной крови, лишь бы не лишиться возможности „божеею милостью“ сосать ее. Нашептываніями, интригами, запугываніями, чуть не прямыми угрозами эта шайка тарантуловъ непрерывно толкаетъ слабоумнаго и слабовольнаго царя на тотъ путь, который все ближе и ближе подводитъ его къ эшафоту, а ихъ самихъ — къ веревкѣ и фонарному столбу

5 и 6 декабря московскій генералъ-губернаторъ пилъ удовольствіе показать свою удаль и нѣрство въ расправѣ съ московскими демонстрантами. Этотъ подвигъ послужилъ поводомъ къ тому рѣшенію соц.-революціонеровъ, которое теперь приведено въ исполненіе. Онъ же, по „весеннему“ времени, лишилъ Сергѣя генералъ-губернаторскаго поста. Но Николай II былъ слишкомъ мягкосердеченъ, чтобы лишить своего „августѣйшаго“ дядю расовавшагося въ перспективѣ несравненно большаго удовольствія — затопить въ крови московское полстанія, какъ другой „хидя“, Владиміръ, ихъ удовольствіе затопятъ петербургское. Петербургскіе рабочіе не ошиблись адресомъ, когда мыслали 9 января всѣ стекла во дворцѣ Сергѣя. Командованіе войсками московскаго округа было оставлено за нимъ, и онъ жилъ въ предвкушеніи счастливаго момента, когда и на его долю выпадетъ „воскресенье“, которое можно будетъ назвать „Сергѣевымъ“.

Ему не пришлось дожить до этого радостнаго дня. Мѣткая бомба самоотверженнаго революціонера разорвала въ клочки этого, дышавшаго злобою, развратомъ, кровожадностью, получеловѣка. Бѣшенство и наступленныя волни реакціи показываютъ, что ударъ былъ направленъ въ дорогую ей личность. Людей, которые пожалѣютъ пролитую „кеенную кровь“, кончикъ кеинаго кайдется. Оживный колъ — это единственный памятникъ, который народное чувство можетъ воздвигнуть на могилѣ Сергѣя, оставившаго Россіи въ наслѣдіе Булыгина и Трепова.

Но послѣ 9 января политическое значеніе новаго террористическаго акта ни можетъ быть особенно велико. Убійство Плеве, совершенное въ моментъ, когда противорѣчія русской жизни обострялись до крайней степени и весь государственный механизмъ уже едва-едва сохранялъ свое неустойчивое равновѣсіе, но еще царило видимое политическое затишье,—конечно, не сознало ору „весны“, но поступило тѣмъ внѣшнимъ толчкомъ, который открылъ ее. Но на фонѣ грандіозныхъ январскихъ событій, одинъ ударомъ намѣвшихъ политическую физіономію страны, о прочимъ политическомъ значеніи отдѣльныхъ террористическихъ актовъ не можетъ быть и рѣча. Возможный политическій эффектъ мы теряется передъ политическимъ эффектомъ колосальнаго выступленія народныхъ массъ. Царовными полстаніями, а не геровческими подегами одиночекъ будутъ опредѣляться этапы русской революціи. И ноть почему на службу массовому возстанію, во всѣхъ ея проявленіяхъ, зоветъ пролетаріатъ всѣ геронческія натуры, подобныя автору покушенія 4 февраля; здѣсь онѣ найдутъ достаточный просторъ для дѣятельности, и геронамъ пусть пойдетъ цѣликомъ на пользу возставшему народу.

Но и ударъ 4-го февраля, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, способенъ внести нѣкоторое смущеніе въ ряды непріятеля. И этотъ ударъ не пропадетъ даромъ. Подвигъ московскаго героя будетъ сочувственно встрѣченъ всей свободомыслящей Россіей безъ различія партій и фракцій.

ОДИНЪ ИЗЪ ЭПИЗОДОВЪ РЕВОЛЮЦІИ.

9 января слишкомъ двѣсти тысячъ петербургскихъ пролетаріевъ шли къ царю съ намѣреніемъ наложить ему свои нужды и пожеланія. Они были встрѣчены пулями и штыками... 29 января правительство принуждено было объявить объ образованіи, подъ предсѣдательствомъ сенатора Шиловскаго, комиссіи изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, изъ представителей фабрикантовъ и рабочихъ „для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ г. Петербургѣ и его пригородахъ и выясненія мѣръ къ устраненію такового въ будущемъ“. Признавъ 29 января, что недовольство рабочихъ имѣетъ свои причины, которыя необходимо выяснить, самодержавіе само подписало приговоръ своему поведенію 9 января.

9 января есть начало революціи, 29-ое — одинъ изъ ея эпизодовъ. Каковъ смыслъ этого эпизода? Внѣшнемъ образомъ, онъ едва ли не исчерпывается тѣмъ подписаннымъ самому себѣ приговоромъ, о которомъ мы сейчасъ говорили. Въ трудныя минуты своего существованія самодержавіе уже не разъ прибѣгало къ подобнымъ комиссіямъ, въ которыхъ хоронились многія изъ обѣщанныхъ и давно назрѣвшихъ реформъ. Сколько такихъ комиссій перевидали мы въ послѣдніе годы, сколько въ нихъ исписало бумаги, сколько потрачено на нихъ народныхъ денегъ! Результаты всѣмъ извѣстны. Ждетъ ли иная судьба комиссію сенатора Шиловскаго? Конечно, нѣтъ.

Комиссія придумана для того, чтобы дать исходъ острому недовольству рабочихъ и убаюкать ихъ перспективой новыхъ дѣлимыхъ улучшеній. Но, кромѣ того, правительство преслѣдуетъ другую не менѣе важную для себя цѣль. 9 января былъ днемъ ужаса для правительства. Стало ясно, что

либо въ легальныхъ и врагучественныхъ рабочихъ союзахъ имѣетъ обычно развиваются политическія стремленія. Комиссія должна загнать рабочихъ въ русло экономизма: рабочихъ хотятъ убѣдить, что ихъ экономическія требованія могутъ быть удовлетворены самодержавіемъ и что, слѣдовательно, не въ интересахъ рабочихъ стремиться къ ликвидаціи современнаго политическаго строя.

Такова субъективный смыслъ комиссіи для правительства. Сознательно, однако, чтобы послѣ 9 января эти планы могли удасться. Каждый изъ насъ мыслящій рабочій непремѣнно спроситъ себя: „Сколько же должно быть пролито нашей крови для того, чтобы самодержавное правительство рѣшилось признать, что для нашего (недовольства имѣются весьма основательныя причины? Сколько нужно намъ пережить 9-хъ января, чтобы наконецъ наступило 29-ое число, тоже очень много обѣщающее?"

Послѣ 9 января нельзя удовлетворить рабочихъ игрою въ выборы. Если бы даже петербургскіе рабочіе отличались такой политической близорукостью, что не замѣчали бы связи между всеобщимъ политическимъ положеніемъ страны и собственными судьбами, если бы они сосредоточили все свое вниманіе на комиссіи сенатора Шидловскаго, то и она должна преподнести имъ такой урокъ политической мудрости, какого они не вскорѣ не забудутъ. Часть петербургскихъ рабочихъ уже теперь представили сенатору цѣлый рядъ требованій, безъ выполненія которыхъ они не признаютъ для себя возможнымъ принять участіе въ выборахъ депутатовъ. Среди этихъ требованій значатся: открытіе 11 отдѣловъ собраній рабочихъ и право открывать новые отдѣлы, разрѣшеніе печатать безъ всякихъ изъятій постановленія и ореніи въ собраніяхъ, полная свобода и неприкосновенность личности всѣхъ участниковъ собраній и предоставленіе рабочимъ права уполномочивать на защиту своихъ интересовъ не только рабочихъ, но и другихъ лицъ, которыхъ наберутъ рабочіе. Г. Шидловскій, который по вопросу объ открытіи рабочихъ собраній признавалъ себя автократнымъ и отослалъ рабочихъ къ новозавѣленному спасителю царскаго трона, генералу Трепову, точно такъ же, какъ и по вопросу объ уплатѣ рабочимъ за время стачки, онъ отослалъ ихъ къ министру финансовъ, несмотря на то, что царскій рескриптъ выдѣляетъ его неограниченными полномочіями, — г. Шидловскій, по всей вѣроятности, и въ остальныхъ вопросахъ проявитъ себя непоколебимымъ.

До сихъ поръ сенаторъ Шидловскій обѣщалъ рабочимъ только одно — неприкосновенность ихъ депутатовъ. Но, допуская даже, что г. Треповъ согласится сдержать слово, данное г. Шидловскому,[1]) мы будемъ имѣть, въ качествѣ рѣдкихъ экземпляровъ, пару десятковъ рабочихъ, свободно разгуливающихъ по Петербургу, несмотря на произвольныя ими (если они произведутъ) въ нѣкоей комиссіи радикальныя рѣчи, тогда какъ ихъ товарищей за подобныя же рѣчи, на критику поведенія ихъ въ комиссіи если они что-нибудь узнаютъ объ этомъ поведеніи), будутъ сажать въ тюрьмы, ссылать.

Мы не будемъ дальше распространяться на эту тему. Ясно, что получится урокъ наглядный политическаго обученія огромной важности, и что правительство само постарается сдѣлать единственные другіе выводы подобнаго рода.

Задача соціалъ-демократіи, въ виду этого и другихъ подобныхъ, выводовъ опредѣлительна ея поведеніемъ въ день девятаго января. Какъ тогда, она, будучи убѣждена въ томъ, что царское правительство не проситъ, а требуетъ, что всякія просьбы совершенно безполезны, все же пошла впередъ рабочихъ для того, чтобы тутъ же не имѣть, на практикѣ совершавшихся грозныхъ событій, влить на сознаніе масъ, — такъ и теперь, будучи заранѣе увѣрена въ безплодіи и безполезности комиссіи сенатора Шидловскаго, она обязана использовать агитационно этотъ эпизодъ правительственной растерянности, требовать и агитировать во имя свободы выборовъ рабочихъ депутатовъ, тѣхъ, гдѣ будутъ выбираться депутаты, а также въ самой комиссіи и т. п. Наша партія должна открывать глаза рабочей массы на тотъ колоссальный обманъ, который практикуетъ правительство, ибо желающимъ услышать истинный голосъ рабочихъ и устраивающее выборы подъ надзоромъ полиціи, какъ это пытались сдѣлать на путиловскомъ заводѣ, или подъ наблюденіемъ фабричнаго инспектора, какъ это, повидимому, будетъ установлено нехуже. Но въ нашей агитаціи мы, само собою разумѣется, не должны остановиться на этомъ. Мы должны пойти дальше. Мы должны позаботиться о томъ, чтобы посылаемые въ комиссію депутаты получили отъ рабочихъ мандатъ съ обязательствомъ заявить тамъ — и мы должны постараться, чтобы необходимость такого заявленія ясно имъ сознавалась, — что в устраненіе причинъ недовольства рабочихъ и вообще плодотворная работа настоящей комиссіи невозможна при существующихъ политическихъ условіяхъ и что, поэтому, рабочіе настойчиво требуютъ созыва Учредительнаго Собранія. Только при такой агитаціи съ нашей стороны можно надѣяться, что и эпизодъ 29-го января станетъ могучимъ стимуломъ развивающейся революціи.

[1]) Французскія газеты сообщаютъ, что два делегата Путиловскаго завода уже арестованы.

О РЕВОЛЮЦІОННОЙ РАБОТѢ ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ.

Въ начавшейся русской революціи крестьянству суждено сыграть крупную роль. Несомнѣнно, что одинъ изъ главныхъ вопросовъ, которые встанутъ въ ходѣ революціи, лишь только мы найдемъ о немъ устройствѣ государственныхъ порядковъ, и настоятельно потребуютъ разрѣшенія, будетъ вопросъ аграрный; а этотъ вопросъ безъ политическаго выступленія крестьянства, конечно, разрѣшенъ быть не можетъ.

Вотъ почему работа среди крестьянства и политическое воспитаніе крестьянства имѣетъ для нашей партіи огромное значеніе. Наша аграрная программа даетъ достаточно руководящихъ указаній для такой работы. Не ставя никакихъ предѣловъ революціонному преобразованію аграрныхъ отношеній, наша программа подчеркиваетъ основныя тенденціи развитія современной деревни, даетъ принципіальное обоснованіе нашей политической агитаціи среди крестьянъ и указываетъ тотъ маштабъ, осуществленіе котораго мы считаемъ безусловно необходимымъ для уничтоженія сковывающихъ крестьянство остатковъ крѣпостническихъ отношеній.

За послѣдніе годы ная работа среди крестьянъ ведется нашей партіей довольно энергично. Не слѣдуетъ кровь того забывать, что наша литература, чаще всего прокламаціи, вдетъ въ крестьянство и при помощи тѣхъ тысячъ нитей, которыя связываютъ городской пролетаріатъ съ деревней. Такимъ образомъ, можно думать, что, въ общемъ, нашъ политическія идеи имѣютъ среди крестьянъ гораздо большее распространеніе и вліяніе на политическую мысль крестьянства гораздо сильнѣе, чѣмъ это можно предположить изъ первоначальнаго взгляда на размѣры нашихъ организаціонныхъ связей нашихъ съ деревней.

Но вѣдь бы то ни было, нельзя не признать, что планомѣрная, систематическая работа соціалъ-демократіи въ деревнѣ далеко еще не стоитъ на той высотѣ, какая была бы для насъ желательна. Разумѣется, это объясняется не „игнорированіемъ" крестьянства, и ужъ, конечно, не тѣмъ „презрѣніемъ къ деревнѣ", которое такъ охотно подсовываютъ намъ наши критики. Относительная слабость силъ по сравненію съ тѣми огромными задачами, которыя ложатся на плечи соціалъ-демократіи, сама по себѣ достаточно оправдываетъ сосредоточеніе нашей работы въ городѣ. Это сосредоточеніе диктуется не только тѣмъ, что городской пролетаріатъ — самая крупная и сильная революціонная сила, мобилизовать которую было необходимо прежде всего. Разсматривая цѣлесообразность распредѣленія силъ партіи и съ точки зрѣнія интересовъ самого крестьянскаго движенія, мы пришли бы къ той же самой концентраціи работы въ городахъ. Ибо, при наличныхъ общественно-политическихъ условіяхъ Россіи, только существованіе сильнаго классоваго движенія пролетаріата можетъ обезпечить выведеніе и крестьянства на революціонный путь, чуждый реакціонныхъ иллюзій и утопій. Революціонное движеніе рабочаго класса есть необходимая предпосылка дѣйствительно *революціоннаго* движенія крестьянства и революціонпаго разрѣшенія аграрнаго вопроса. Такимъ образомъ, совершенно тщетно, и исторически несправедливо, было бы строить на „забвеніе" соціалъ-демократіей деревни.

Но та революціонная полоса, въ которую мы вошли, налагаетъ на насъ обязанность сразвернуть всѣ силы партіи. Усиливая интенсивность и размахъ своей работы во всѣхъ областяхъ нашей дѣятельности, мы должны подумать и о томъ, чтобы расширить и укрѣпить свое воздѣйствіе на крестьянство. И не только потому, что теперь необходимо усиленно и ускоренно содѣйствовать выступленію крестьянства на историческую арену для выполненія той крупной революціонной роли, которая несомнѣнно предстоитъ ему въ созидательный, если можно такъ выразиться, періодъ революціи, въ періодъ положительнаго творчества новыхъ правовыхъ, общественныхъ и экономическихъ порядковъ. И въ интересахъ такого политическаго воспитанія деревни, и въ интересахъ самой революціи, мы должны вовлечь крестьянство въ активную дѣятельность и въ переживаемый нами мигъ, по преимуществу разрушительный, революціонный періодъ, когда рѣчь идетъ прежде всего объ уничтоженіи современнаго государственнаго строя.

Крестьянское движеніе должно и можетъ явиться огромной силой, дезорганизующей и разрушающей современный государственный механизмъ. Но разрушительная сила можетъ дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ — революціонномъ и революціонномъ. Аграрный терроръ, направленный главнымъ образомъ не противъ организованной власти (имъ въ лучшемъ случаѣ могутъ быть задѣты мелкіе представители ея), а противъ помѣщиковъ и вообще всѣхъ землевладѣльческой буржуазіи, тоже разрушительная сила. Но, не создавая политической организованности крестьянства, направляя мысль деревни на отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныя мѣстныя нужды и тѣмъ отвлекая ее отъ всенародной революціонной задачи, такого рода „разрушительное" участіе крестьянъ въ общенародномъ возстаніи грозитъ жестокими разочарованіями. А народныя „разочарованія", въ переводѣ на языкъ объективной дѣйствительности, выражаются въ оттокахъ народной крови и въ истощеніи революціонной энергіи народа.

Само собою разумѣется что соціалъ-демократія не можетъ и не будетъ звать крестьянъ на этотъ революціонный путь, на который можетъ звать ихъ тотъ, кто самъ заражент революціонными утопіями, или же тотъ, кто полагаетъ, что можетъ воспользоваться крестьянствомъ, какъ простой элементарной силой, въ интересахъ какого-нибудь фантастическаго демагогическаго плана. По самому существу своему соціалъ-демократія можетъ вести крестьянство только на путь, дѣйствительно революціонный. Но на революціонномъ пути нѣтъ работы, только разрушительной, нѣтъ мѣста демагогіи. Здѣсь разрушительная работа массъ всегда связана съ созидательной работой ихъ, съ организаціей, съ развитіемъ политическаго сознанія и самодѣятельности.

На этомъ духѣ только и можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о тѣхъ формахъ, въ которыхъ соціалъ-демократія должна пытаться сейчасъ же вовлечь крестьянство въ русло общенароднаго революціоннаго движенія. Событія послѣдняго времени въ Полтавѣ, гдѣ по праговорамъ сельскихъ сходовъ крестьяне сотенъ деревень отказывались весткъ сношенія съ властями на русскомъ языкѣ и тѣмъ вносили огромное разстройство въ функціонированіе правительственнаго механизма, бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на то направленіе, въ которомъ мы должны работать.

Надо усиленно агитировать за то, чтобы крестьяне принимали ряды политическихъ постановленій на своихъ сходахъ. Прежде всего слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы лозунгъ всенароднаго Учредительнаго Собранія и всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права сталъ общимъ кличемъ деревни. А для этого необходимо возможно шире оповѣщать крестьянъ объ всемъ, что дѣлалось и дѣлается за послѣднее время въ странѣ, разъяснять имъ возможность разрѣшенія аграрнаго вопроса имѣнно рѣшеніи вопроса политическаго, и указать на созывъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, какъ на единственный путь къ радикальному рѣшенію аграрнаго вопроса.

Такого рода резолюціи сельскихъ сходовъ будутъ имѣть огромное принципіальное и политическо-воспитательное значеніе. Но, переживая резолюціонное время, мы должны увлекать крестьянъ и къ непосредственнымъ революціоннымъ дѣйствіямъ. Поэтому надо агитировать за рѣшительныя практическія дѣйствія, которыя положатъ начало возстанію въ деревняхъ. Отказъ подчиняться земскому начальнику и его суду; отказъ признавать утвержденныя начальствомъ „выборныя" власти деревни и свободный выборъ новыхъ; нагнаніе изъ деревень урядниковъ и сельскихъ стражниковъ; отказъ платить подати и оторвавшись повинности; отказъ отпускать запасныхъ, призываемыхъ подъ знамена, ставить рекрутовъ, являться на учебные сборы и т. д. — вотъ цѣлый рядъ практическихъ мѣропріятій, которыя внесутъ страшную дезорганизацію въ правительственный механизмъ и которыя въ то же время будутъ политически воспитывать и организовывать крестьянъ. Ихъ то мы и должны, прежде всего, рекомендовать крестьянству. Нѣтъ сомнѣнія, что кое гдѣ крестьяне попытаются одновременно захватывать необходимыя имъ земли. Разумѣется, и въ этомъ случаѣ мы не только не можемъ быть противъ крестьянства, но, наоборотъ, должны ухитриться за эти первыя вскры революціоннаго движенія крестьянства и постараться возможно ярче указать имъ въ дѣйствительно революціонномъ направленіи. Мы будемъ стараться толкать крестьянъ отъ этого неполнаго, частичнаго, мѣстнаго рѣшенія аграрнаго вопроса къ революціонному всероссійскому рѣшенію его.

Возвращаясь къ намѣченнымъ выше практическимъ дѣйствіямъ, нужно сказать, что сколько-нибудь широкое примѣненіе ихъ означаетъ начало иное, какъ начало возстанія въ деревнѣ. Но для успѣха возстанія, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, необходимо, чтобы оно не распылилось въ рядѣ единичныхъ, не связанныхъ другъ съ другомъ попытокъ. Наша работа должна быть направлена на то, чтобы сдѣлать эти первыя революціонныя попытки въ деревняхъ возможно болѣе одновременными и сочетать ихъ съ движеніемъ городскимъ. Лишь при условіи одновременнаго развитія возстанія по обширной площади, силы правительства будутъ по необходимости такъ раздроблены, что шансы на успѣхъ возстанія сильно повысятся.

Крестьяне подгородныхъ деревень могутъ, конечно, принимать непосредственное участіе и въ городскомъ возстаніи, являясь на помощь повстанцамъ. Они могутъ оказать большую услугу возставшему пролетаріату и тѣмъ, что будутъ снабжать его съѣстными припасами. Суда по просмольнувшимъ въ иностранной печати извѣстіямъ, петербургскіе подгородные крестьяне подвозили припасы стачечникамъ въ боевые январскіе дни. Но для того, чтобы съ прибытіемъ подгородныхъ крестьянъ, горожія не наполнялись политически-невѣжественныхъ и недисциплинированныхъ элементомъ, могущимъ (какъ это показали мое какіе примѣры во время еврейскихъ погромовъ) внести дезорганизацію въ дѣло самого возстанія, для этого необходимо напрячь всѣ усилія на то, чтобы возможно тѣснѣе политически связать городской пролетаріатъ съ подгородными крестьянствомъ: надо, чтобы подгородные крестьяне отдавали себѣ ясный отчетъ въ цѣляхъ и средствахъ борьбы рабочаго класса.

Намѣченная выше бѣглыми штрихами работа потребуетъ, конечно, много силъ. Мы не будемъ говорить теперь о технической постановкѣ такой работы, о возможности созданія кадра разъѣздныхъ агитаторовъ и организаторовъ и пр. Замѣтимъ только, что политическая работа сама создастъ новыя силы для выполненія ея. Нужно только возможно болѣе поставить вопросъ рабочаго вопроса, необходимости и важности широкой работы среди крестьянства, и тогда въ связанномъ съ деревней городскомъ пролетаріатѣ найдутся нужныя для этого дѣла силы.

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Пролетаріатъ и уличная революція.

„Уличная революція, говоритъ „Искра". (№ 85), можетъ и должна побѣдить въ современной Россіи не смотря на то, что въ этой революціи пролетарскія массы не могутъ и мечтать о вооруженіи, сколько нибудь равномъ тому, которымъ располагаетъ государство. Тайна успѣха прошлыхъ революцій заключалась не въ преимуществѣ оружія инсургентовъ надъ оружіемъ солдатъ, а исключительно въ томъ, что, дѣйствуя въ атмосферѣ сочувствія всего населенія, революціонеры могли сказать войскамъ *умное сопротивленіе* взять на того неизбѣжнаго психологическаго момента, когда дѣйствующія въ атмосферѣ всеобщей вражды войски начинали колебаться и освобождаться отъ гипноза дисциплины. *Продержаться на улицахъ возможно дольше — такова техническая задача всякаго открытаго нападенія на государственную власть*".

Итакъ „Искра" ставитъ какую задачу передъ возставшей революціонной арміей — продержаться на улицахъ имъ можно дольше. Мысленно ли дальтальон и упорное сопротивленіе народной массы, укрѣпившейся за баррикадами, вооруженныхъ всѣми усовершенствованіями современной военной техники войскамъ? Мы думаемъ, что относительно этого не можетъ быть никакого сомнѣнія. „Старыя ядра и картечь артиллеріи, — говоритъ Энгельсъ, въ своей прекрасной, несмотря на нѣкоторые ошибочные съ технической точки зрѣнія взгляды, и сверщенно не понятой многими статьѣ —дѣйствовавшія съ сравнительно слабой силой, замѣнены теперь разрывными гранатами, изъ которыхъ одной достаточно, чтобы разбить въ дребезги лучшую баррикаду. Кирку сапера замѣнилъ теперь динамитный патронъ".

Съ этимъ взглядомъ Энгельса ни въ комъ случаѣ нельзя согласиться. Ошибка Энгельса — общая ошибка всѣхъ тѣхъ спеціалистовъ его времени, чрезмѣрно преувеличивавшихъ роль и силу артиллерійскаго огня. Уже въ брошюрѣ Мин. „Что доказала англо-бурская война?" (Регулированіе и наемная въ современной обстановкѣ. Одесса 1901) проводится т. мысль, что *артиллерійскій огонь оказывается отъ далеко не такъ опасенъ, какъ утверждаетъ теоретики*. Настоящему артиллерія приносятъ, главнымъ образомъ, вредъ тѣмъ, что производитъ страшный шумъ и внушаетъ ресктъ. Мяхъ. Навзовать, стр. 24). Если не говорить объ одной, крѣпостной артиллеріи, привѣженія которой къ уличной рѣзнѣ противъ баррикадъ почти немыслимо, а имѣть въ виду только полевую артилерію, которую и разумѣетъ Энгельсъ, нудо признать, что весь опытъ нынѣшней русско-японской войны безусловно опровергаетъ точку зрѣнія, господствовавшую въ эпоху Энгельса, и подтверждаетъ правильность вышеуказанныхъ взглядовъ на счетъ дѣйствительной, силы артиллерійскаго огня. За примѣрами ходить не далеко. Вотъ какъ военный *корреспондентъ* „Русскихъ Вѣдомостей", офицеръ М. Г., описываетъ бомбардировку деревушки Лишнюю нашей скорострѣльной артиллеріей „Надо было обратиться къ артиллерійской подготовкѣ, чтобы разрушить фланги и куширіо, въ которыхъ засѣли японцы. Тутъ то оказалось безсилие нашей полевой артиллеріи для такой, казалось бы, скромной цѣли; *имя ея совсѣмъ расторопнымъ стрѣлять лишь одного типа, шрапнель, чаще полевая пушка превосходна для пораженія открытыхъ стоящихъ войскъ, но разбить деревушку, хотя бы состоящую изъ деревянныхъ хачуръ, она совершенно безсильна*... Долгано было взять, какъ нынѣ деревушка Лишнюю обстрѣливалась чуть ли не сотней полевыхъ пушекъ, и мы не могли хотя бы зажечь эту несчастную деревушку, къ которой крыша изъ соломы соломенныя" („Русскія Вѣдомости" 4 дек 1904

Не это доказываетъ, насколько ошибаются тѣ, кто считаетъ невозможнымъ успѣхъ низового возстанія въ настоящее время ни виду необычайнаго развитія военной техники, особенно артиллеріи, и возлагаетъ свои надежды на борьбу или револьверъ единичной личности, на единовременный или, наконецъ, организованный терроръ.

Революціонное возстаніе пролетаріата было бы немыслимо въ настоящій моментъ въ Германіи, потому что здѣсь возставшему пролетаріату пришлось бы столкнуться не только съ арміей, но и съ громадной частью народа, не сочувствующаго пока соціальной революціи. Въ Россіи вооруженное возстаніе пролетарскихъ массъ, разражающееся „въ атмосферѣ сочувствія всего населенія", найдетъ въ самомъ ближомъ будущемъ всѣ шансы на успѣхъ даже съ военно технической точки зрѣнія, и тысячи пушекъ не въ состояніи будутъ легко справиться съ баррикадами, воздвигнутыми рабочими на улицахъ сотенъ русскихъ городовъ. Пренебрежительное отношеніе къ баррикадѣ, какъ къ серьезному орудію обороны въ революціонной войнѣ на улицахъ, установилось со времени подавленія іюньскаго возстанія арміей Кавеньяка. Съ технической точки зрѣнія оборона баррикадъ на улицѣ Saint Jacque около Petit Pont и улицы la Harpe, на перекрестіи faubourg du Temple и улицы St-t Maur и т. д. доказала, что баррикада продолжала оставаться грозными оружіемъ обороны и въ эту эпоху. Іюньскіе инсургенты были подавлены только потому, что въ этотъ моментъ Парижъ велъ борьбу не съ одной арміей Кавеньяка, а со всей Францій. Какъ только слухъ о возстаніи и притязаніяхъ пролетаріата разнесся по Франціи, изъ различныхъ угловъ ея по всѣмъ дорогамъ привлекающихъ къ Парижу, на помощь въ линейнымъ войскамъ потянулись банды вооруженныхъ прикащиковъ, купеческихъ сынковъ, разсвирѣпѣвшихъ крестьянъ на войну противъ врагова семьи и собственности, противъ инвигнителей, воровъ и убійцъ. Такимъ образомъ, Наполеонъ побѣдилъ только потому, что имѣлъ противъ себя лишь парижскій пролетаріатъ, въ то время какъ послѣдній имѣлъ противъ себя почти всю Францію. То же самое произошло во время коммуны, когда одинокій Парижъ сплъ на титаническій борьбу противъ всей крестьянской и остальной буржуазной Франціи. Въ надвигающейся русской революціи, когда возстаніе охватитъ всѣ большіе и малые города Россіи и перебросится на многія деревни, правительственная армія[1]) не сможетъ справиться съ организованнымъ пролетаріатомъ и будетъ побѣждена попытка не смотря на то, что военная техника значительно шагнула впередъ со времени іюньскихъ дней и французской коммуны. Не слѣдуетъ преувеличивать этого прогресса военной техники: „Мы убѣдились въ безсилии полевой артиллеріи про-

[1]) Замѣтимъ, что эта армія никогда не была такъ многочисленна, какъ думаютъ многіе, опредѣляющіе ея численность въ 1 200,000 человѣкъ на мирномъ положеніи. Въ подготовленной нами въ печати брошюрѣ: „Годъ войны" мы надѣемся ясно показать, что русская армія на мирномъ положеніи никогда не превышала 700,000 человѣкъ, что при современномъ положеніи русскихъ финансовъ и необычайномъ казнокрадствѣ, царящемъ въ нашемъ военномъ министерствѣ, Россія ни въ какомъ случаѣ не можетъ содержать подъ ружьемъ большаго количества войскъ. Цѣлый рядъ европейскихъ военныхъ спеціалистовъ приходитъ къ тому же заключенію, что цифра 1.200,000 представляетъ собой чистѣйшій bluff со стороны недобросовѣстныхъ сторонниковъ царскаго правительства... Если наша милліонная армія не смотря бы справиться съ возставшей революціей, тѣмъ болѣе оказалось бы это не подъ силу меньшей арміи.

Этих легких полевых укреплений ко войну 1877 года. Насколько наши *полевая артиллерия бессильна против укреплений, заборов, зданий* и т. д. лучший примѣръ штурма селенія Сандепу арміей Гришенберга" („Слово" 24 янв. 1905 г.). Итакъ, наша полевая артиллерія оказывается безсильной даже противъ заборовъ; что же она изъ состоянія сдѣлать противъ хорошо построенныхъ баррикадъ, имѣющихъ соотвѣтствующей высоты и глубины? А такія именно баррикады соотвѣтствующей высоты и глубины? А такія именно баррикады, съ помощью динамитныхъ патроновъ для разворачиванія мостовой, напримѣръ, лома и кирки, легче строить въ назначеніе

увлёк запасных осенних упражнений за войну 1877 года. Насколько наши **полевые артиллеристы безнадежно** против хорошо укреплённых заборов, зданий и т. д. лучший пример штурма селения Сандепу армией Гриппенберга" („Слово" 24 янв. 1905 г.). Итак, наша полевая артиллерия оказывается безсильной даже против забора; что же она въ состояніи сдѣлать противъ хорошо построенныхъ, по всѣмъ правиламъ военной науки, баррикадъ? Такія баррикады соотвѣтствующей высоты и глубины? А такія баррикады, съ помощью динамитныхъ патроновъ для разворачи баррикады, съ помощью динамитныхъ патроновъ для разворачи ванія мостовой, наконецъ, дома и пирамиды, легче строить изъ названія мостовой, наконецъ, дома и пирамиды, легче строить изъ названія мостовой, наконецъ, дома и пирамиды, легче строить изъ назван

...ть д. Ходили изъ одной типографіи въ другую и вовсему призывали работы. И вотъ, въ четыре часа, собрались, приблизительно въ тысячу человѣкъ, на углу Пролетарской и Харьковской улицы. Подходятъ туда пристава и просятъ толпу не идти. Просителямъ во избѣжаніе всякихъ непріятностей. Большая часть публики не пошла этой хитрой полиціи, пошла вверхъ по Харьковской улицѣ на Литейную и на соединилась къ Екатерининскому заводу для того, чтобы предотвратить такъ работу. „Не удастся дойти до завода, то дорогу шли очень тихо, ни одного слова не слышно было), стратъ, откуда ни возьмись, налетѣла конная ватага башибузуковъ, загнала всѣхъ въ какой-то переулокъ и избила до полусмерти. Вы себѣ представить по поводу этой ужасной исторіи. Я не могу равнодушно всматривать объ всемъ этомъ. Всѣ избіенія стали разбѣгаться: одни бѣгутъ съ оторванными ушами, у другихъ кровь льется и т. д. Послѣ этого никакихъ больше никакихъ столкновеній съ полиціей не было, ибо въ городѣ никакихъ безпорядковъ не было. Затѣмъ застѣнки (жандармскіе, прикащики, шпионочники и другіе. Бастовали всѣ заводы, но, въ общемъ, настроеніе на заводахъ было великое: пролетаріи рабочихъ пришлось приложить громадныя усилія, чтобы заставить взволнованныхъ бросить работу.

Благодаря заводскимъ же рабочимъ, стачка носила преимущественно экономическій характеръ. Въ городѣ же, наоборотъ, безусловно самое боевое политическое настроеніе.

Забастовка длилась двей 7 (въ нѣкоторыхъ отрасляхъ она продолжается еще и теперь), а затѣмъ приступили къ работамъ. Больше всѣхъ выиграли типографы (всѣ требованія, кромѣ 8 часового рабочаго дня); нѣкоторыхъ улучшеній добились рабочіе на заводахъ и въ мастерскихъ.

На Макѣевскихъ рудникахъ (ст. Макѣевка, въ Донецк. бассейнѣ) 25 января началась стачка; бастуютъ 15,000 раб. Выставлены слѣдующія требованія:

1) Восьмичасовой рабочій день, 2) увеличеніе платы и уравненіе платы бельгійскихъ рабочихъ съ русскими (за рудникахъ нашего бельгійскихъ рабочихъ, которые получаютъ вдвое — втрое больше русскихъ), 3) устройство безплатной больницы и школы и др. мелкія требованія. Директоръ отказалъ, заявивъ, что, если рабочіе не прекратятъ стачки, онъ закроетъ рудники на продолжительное время. Эта угроза еще больше возбудила рабочихъ. Толпа рабочихъ разошлась съ рѣшеніемъ продолжать стачку. Кричали: „долой самодержавіе, да здравствуетъ республика"! и т. д. — 23 янв. началась стачка на Русско бельгійскомъ заводѣ (за ст. Еноѣево, Екатеринослав. г.) Выставлены тѣ же требованія. Бастуютъ 2,000 раб. Изъ Екатеринослава пріѣхалъ губернаторъ и войско.

Бахмутъ. Была и утвилв забастовка въ Юзовкѣ и Петровско-Вольвцевскомъ заводѣ (въ 25 — 30 верстъ отъ Бахмута чугунно-литейный заводъ съ нѣсколькими десятками тысячъ рабочихъ). Требованія послѣдняго: 1) восьмичасовый рабочій день, 2) удаленіе нѣкоторыхъ мастеровъ, 3) удаленіе докторовъ-жидовъ. 4) хорошія квартиры и 5) повышеніе платы. Забастовка прекращена войсками. Удовлетворено пока лишь послѣднее требованіе.

Въ нашемъ городѣ сегодня началась забастовка портныхъ; же спокойно, но они не работаютъ. Требованія: 1) восьмичасовый трудъ, 2) здоровыя помѣщенія и 3) повышеніе платы на 50 процентовъ.

Ковель. Витеб. губ. (изъ частнаго письма). Волна народнаго движенія, такъ могучи разлившаяся теперь по Россіи, коснулась также нѣкоторыхъ брызгами и нашего захолустнаго уголка. Заволновался обыватель, потянуло его къ газетѣ, къ телеграммамъ... Въ вчерашнихъ головахъ сталъ совершаться какой то новый необычайный процессъ, въ основѣ котораго лежало сознаніе, что жизнь съ ея обычными укладомъ окончательно выбита изъ своей колеи. Мѣстная организація тоже начала подавать признаки жизни. Ея реагированіе на общероссійскія событія выразилось довольно важнымъ для нашего города политическимъ актомъ: прежде всего была объявлена забастовка, которой воспользовались всѣ, но она ограничилась большинствомъ ремесленныхъ заведеній и магазиновъ. Затѣмъ была устроена демонстрація, въ которой участвовало до 200 человѣкъ. Ее нельзя считать особенно удачной, благодаря недостаточной ея организованности, но, тѣмъ не менѣе, возбужденіе она произвела громадное. Полиціи присутствовала, но первый разъ были пущены въ ходъ нагайки. Арестовано 7 чел. Ихъ завѣрили взбили въ участкѣ. Для характерности мѣстной полиціи не мѣшаетъ отмѣтить слѣдующій курьезный фактъ: во время демонстраціи, когда раздались крики „долой самодержавіе!", городовой Крыженко, сидѣвшій на лошади крикнулъ: „Хоть вы лопните, а я долой не сойду." Говоритъ, нѣсколько человѣкъ убито.

Дальнѣйшее усиленіе революціонной дѣятельности выразилось въ усиленномъ разбрасываніи прокламацій, которыми чуть ли не ежедневно устилается городъ. Обыватель, раньше съ пугливымъ трепетомъ относившіеся къ находимымъ листкамъ, теперь съ ела скрываемымъ удовольствіемъ ихъ почитываютъ и иногда довольно сильно похваливаетъ даже „демократовъ". Словомъ, — чувствуется даже въ нашей глуши приближеніе новаго періода въ русской исторіи.

Красноярскъ. 17 января. (Изъ частнаго письма).

..., Сейчасъ только вернулся съ демонстраціи, произведенной на большой улицѣ рабочими. Толпа рабочихъ человѣкъ въ 300, непрерывно увеличивавшаяся пробрала публики отъ Новаго базара, направилась къ губернаторскому дому; дойдя до сквера Пушкина, она встрѣтила на пути сотню казаковъ, перегородившихъ улицу. Остановились, говорили рѣчи, пѣли; противъ стоялъ съ часъ, толпа двинулась обратно: около Гвалтова улица снова была перегорожена ротой солдатъ; сзади казаки, спереди солдаты. Оставалось повернуть въ переулокъ, что и сдѣлали; вдругъ спереди оказались снова солдаты и казаки. Казаки заняли съ гикомъ пустившись въ толпу, но не дрались, а ехали какъ ее между двумя рядами, на сравнительно очень маленькомъ пространствѣ. Минута была критическая: думали, будутъ драться, но вотъ показывается губернаторъ, велитъ казакамъ разойтись, а самъ направляется къ публикѣ и вызываетъ депутатовъ. На чемъ порѣшили — не знаю пока, но послѣ этого толпа двинулась къ мастерскимъ на Новомъ базарѣ, снова запѣли, но дошли безъ инцидентовъ. Рабочихъ, оказывается, разрѣзали на двѣ части около мастерскихъ, почему и тутъ пришло сравнительно мало. Въ концѣ концовъ, войска оказалось далеко больше, чѣмъ демонстрантовъ.

Грозный, Терской обл. Изъ частнаго письма). Вчера съ вечера, 27-го января, началась здѣсь забастовка на промыслахъ и заводахъ, и поговариваютъ, что будетъ общая забастовка рабочихъ и рекселеиріяковъ. Поговариваютъ сильно о бунтѣ татаръ, а потому уже сейчасъ чувствуется уныніе на улицахъ и въ народѣ. Застой въ дѣлахъ страшнѣйшій. Хотятъ закрывать магазины, конторы и другія учрежденія, боясь разгрома. Извѣстно только, что отрядъ посланъ уже войско на промыслы (промыслы находятся въ 15-18 верстахъ отъ города). И не только въ Грозномъ, но повсюду на Кавказѣ вспыхиваютъ бунты. Здѣсь же опять сильно циркулируютъ слухи и мобилизаціи. Говорятъ, что формируютъ третій кавказскій корпусъ, который и отправятъ на Дальній Востокъ. Говорятъ, какъ только объявятъ мобилизацію, сейчасъ же начнется рѣзня, такъ какъ чеченцы, ингуши и вообще туземцы не разъ грозились устроить бунтъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. 2 февраля (изъ частнаго письма). Мы переживаемъ удивительное время. Правительство потеряло всякое довѣріе, и его не ругаетъ только тотъ, кто не хочетъ. Духовенство сочиняетъ курьезныя молитвы противъ враговъ и только доказываетъ имъ безсиліе царя и опричины въ борьбѣ съ народомъ. А народъ? онъ проснулся, выпрямился и разбудилъ всю страну. Все ожило, все заговорило... Масса вышла на политическую сцену и въ одинъ моментъ взволновала все. Забыта ребость, потеряли значеніе взрывы тайной подпольной работы. Борьба идетъ въ открытую, явно и сильно. Рабочіе повсюду обсуждаютъ политическіе вопросы. Каждый универъ новки превратился въ политическій клубъ. Близость переворота очевидна, и величіе историческаго момента невольно захватываетъ всѣхъ разводушныхъ, отсталыхъ, утомленныхъ, всѣхъ волнуетъ кровь, всѣхъ зоветъ и влечетъ въ всеобщему служенію святому дѣлу свободы.

Кострома. 3 декабря на засѣданіи Костромского отдѣла Московскаго Общества сельскаго хозяйства были приняты революціи съ требованіемъ созыва Учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, амнистіи и прекращенія войны. Подъ революціей подписались кромѣ членовъ и многіе изъ публики — всего около 200 человѣкъ.

На собраніи присутствовали человѣкъ 30 рабочихъ и работницъ. Ихъ присутствіе придало собранію характеръ шумнаго митинга. Выступавшихъ соціалъ-демократовъ привѣтствовали аплодисментами. Нѣкоторыхъ либераловъ, кратковавшихъ рѣзкость резолюціи, освистали. Почтили вставаніемъ память погибшихъ борцовъ и разошлись съ пѣніемъ марсельезы.

Москва, 15 января (изъ частнаго письма). 14 января на общемъ собраніи Нижегородскаго Московскаго Сельскохозяйственнаго общества, въ присутствіи большого количества членовъ и многочисленной публики, обсуждалось постановленіе Костромского отдѣла общества, рѣшившаго довести до свѣдѣнія правительства о необходимости созыва Учредительнаго Собранія Моск. Императ. Общ. Сельск. Хоз. чрезъ посредство котораго только и можно было по уставу препровождать такое ходатайство,—послѣ блестящихъ рѣчей говорилось: сейчасъ у насъ нѣтъ правительства) нѣкоторыхъ членовъ, указавшихъ на то, что теперь, когда Россія вступила въ фазу революціоннаго движенія, никакія обращенія къ правительству наученъ, что всякое обращеніе ея правительству, разстрѣлявшему массы невооруженныхъ граждавъ-рабочихъ, распространяющему ложь и клевету, назначающему диктаторомъ изверга Трепова — позорно, единогласно принято Костромское резолюція и постановлено сообщить о своемъ рѣшеніи царю, всѣмъ земскимъ собраніямъ и волостнымъ правленіямъ.

Томскъ. Съ октября мѣсяца Томскій Комитетъ проявлялъ весьма энергичную дѣятельность. Организовалъ десятки кружковъ. Массовыя собранія рабочихъ и студентовъ происходили по три раза на недѣлѣ. Городъ засыпали листвами, печатанными въ типографіи. За три мѣсяца вышло не менѣе 12 прокламацій, не считая соизвъ. Боевое настроеніе росло. Соціалъ-демократія шагъ за шагомъ вытѣсняла вліяніе с-ровъ изъ послѣдняго изъ убѣжища — изъ студенческой массы. Въ декабрѣ стали носиться слухи о банкетѣ, который устраиваютъ либералы, якуте и злобѣ со своими союзниками с-рами. К-ты рѣшили воспротивиться. Они навсегда и конспиративно разослалъ „требованія" всѣмъ членамъ комиссіи по устройству банкетовъ. К-ты требовалъ отъ комиссіи принятія на банкетъ делегатовъ организованныхъ рабочихъ соціалъ-демократовъ. Большинство членовъ комиссіи оскорбилось формой требованія и возсталось официальнаго вмѣшательства революціонныхъ организацій. Угроза губернатора и прокурора подѣйствовала на нѣкія „отрезвляюще", чѣмъ вмѣшательство К-та. Либералы отказались, но потихоньку продолжали конспирировать отъ имени соціалъ-демократовъ. Они рѣшили отправдновать банкетъ, превратить его, по существу, въ банкетъ. Полученіе билетовъ нѣкой отъ 1 рубля до 3-хъ, было страшно затруднено. К-ту удалось провести 30 человѣкъ изъ своихъ, благодаря тому, что настояли пустить скопившуюся у входа публику. Пропущенная публика, несмотря на то, что была допущена безъ участія соціалъ-демократическаго К-та, волею судебъ внесла энергичной дѣятельности, соціалъ-демократія за посѣдѣнее время въ Томскѣ — оказалась въ большинствѣ своемъ на строенной соціалъ-демократическія. Банкетъ, устроенный либералами, вопреки ожиданіямъ К-та, имѣлъ полный торжествомъ соціалъ-демократіи. Первая же рѣчь была сказана ораторомъ К-та. Она сразу придала опредѣленный тонъ всему собранію. Ораторъ сказалъ, что собраніе это нельзя начать, не вспомнивъ о томъ, что совершилось на улицахъ Петербурга. „Первый шагъ русской революціи совершенъ" — сказалъ ораторъ - онъ совершенъ пролетаріатомъ. Пали первые борцы на первыхъ русскихъ баррикадахъ. Предложено собраніе почтить паденіе борцовъ вставаніемъ". И собраніе въ 700—800 чел. поднялось, какъ одинъ человѣкъ, подъ громъ рукоплесканій. За первымъ ораторомъ говорилъ второй ораторъ соц-дем. Обстоятельная рѣчь его была посвящена сравненію политическихъ позицій, занятыхъ въ настоящій моментъ либералами, соц. рев. и соц-дем. Одинъ за другимъ, сжимая другъ друга ораторы соц-дем. Отъ лица рабочихъ говорили 2 рабочихъ соц-дем. Ни единаго слова либерала не раздалось въ залѣ собранія, устроеннаго либералами. Отъ партіи с-ровъ говорилъ одинъ, полемизируя съ соц-дем. Настроеніе было страшно повышенное. Отъ имени Сиб. Союза и Томскаго К-та одинъ ораторъ объявилъ отъ ближайшія задачи, которыя поставили себѣ эти организаціи для поддержки революціонаго движенія пролетаріата, начинающагося въ Петербургѣ, и закончилъ такимъ образомъ свою рѣчь: „да здравствуетъ демократическая республика! да здравствуетъ всеобщая политическая стачка по линіи сиб. дороги и да здравствуетъ всероссійская революція!" Ораторъ К-та прочиталъ резолюцію, указывающую на пролетаріатъ, какъ на единственно революціонный элементъ Россіи, вокругъ котораго должны группироваться всѣ истинно демократическіе элементы, осуждающую полскачнатую позицію либеральной и признающую единственно-вѣрнымъ путемъ для достиженія истинно народной свободы — путь всенароднаго восстанія и уничтоженія монархіи. Кромѣ того, въ резолюціи было указано, что всеобщая политическая стачка по линіи сиб. дороги, выставленная Сиб. Союзомъ, есть наиболѣе подходящая форма борьбы для поддержки движенія въ Россіи и для нанесенія могучаго удара возставшему царизму и т. д. Резолюція К-та была принята оглушительными аплодисментами. Ни либералы, ни с-ры не выставили собственныхъ резолюцій, хотя у первыхъ проектъ таковой не только былъ готовъ, но и отстенографированъ. На концѣ концовъ, одинъ изъ соц-дем. предложилъ собранію пожертвовать весь наличныя деньги на устройство большого количества листковъ своего Ц. К. И вмѣстѣ съ шумомъ аплодисментовъ, раздалась торжественная, въ нѣсколько сотенъ голосовъ, рабочая марсельеза. Это былъ апофеозъ соціалъ-демократіи. Публика, раскрасневшаяся, возволнованная, подходила къ соц-дем. и горячо поздравляла ихъ успѣхомъ. Соц-дем. публика была опьянена своимъ успѣхомъ. Полиція совершенно не интересовалась. Вотъ при такомъ то настроеніи публики съ одной стороны и развивающихся традиціонныхъ событій съ Россіи

предполагаемой подготовкѣ демонстраціи

казалъ необходимымъ устроить по всѣмъ районамъ

Совѣта на линіи по устройству стачки (было напечатано листковъ по линіи съ призывомъ) и развивающаяся

широко пропаганда среди матросовъ, находящихся въ городѣ, побудили К-та еще болѣе поторопиться. Рѣшена была демонстрація съ оружіемъ въ рукахъ. И 17 числа произошла эта ужасная схватка. Къ сожалѣнію, день и часъ демонстраціи были слишкомъ законспирированы и рабочіе не были достаточно широко оповѣщены...

Изъ другого письма: „Пишу подъ впечатлѣніемъ ужаса только что пережитаго. Это была не демонстрація, не массовый протестъ — это былъ добровольный эшафотъ почти всѣхъ активныхъ силъ. Произошла какая то ужасная непонятная ошибка. Вышло на демонстрацію только одно ядро человѣкъ въ 200, да къ нимъ присоединилось еще человѣкъ 200. Рабочихъ, кромѣ организованныхъ, явилось человѣкъ 10—15, хотя въ этотъ день мастерскія были закрыты... Одинъ словомъ, вмѣсто массоваго протеста явилась умирать кучка героевъ, которыя и легли костьми. Всѣ арестованы, всѣ ранены... Ярко взяли почти всѣ. Оно состояло, главнымъ образомъ, изъ интеллигенціи и студентовъ, изалектрованныхъ послѣдними событіями и рѣчами. *Убитыхъ, говорятъ, около 30.* Можетъ быть, и преувеличено. Убиты — инвалидъ, мальчикъ 12 лѣтъ, околодочный, гимназистка и др". На другой день: „Понемногу начинаешь приходить въ себя. Точнаго полсчета жертвамъ сдѣлать еще нельзя. Арестовано человѣкъ 70. Раненыхъ больше ста. Рабочихъ опоздали оповѣстить — это фактъ. Промазовъ было много. Комитетъ цѣлъ. Разсказываютъ, что двухъ солдатъ повѣсили".

Изъ третьяго письма: „Результатъ демонстраціи: болѣе 100 раненно. Изъ нихъ есть раненые смертельно. Арестовано около 170—180 человѣкъ. Убиты: инвалидъ-полсецъ, 1 студ., 1 рабочій, мальчикъ 13 лѣтъ, ученикъ ремесленнаго училища, гимназистка 5 класса и городовой. Избіеніе страшное. Били обезумѣвшіе, ожесточившіеся отъ крови: „добивать эту свольчь"! Неприкосновенный должность губернатора Барюковъ присутствовалъ при бойнѣ. Били нагайками, шашками. Мяса рубленыхъ ранъ. Казаки дали нѣсколько залповъ изъ винтовокъ. Полиція пристрѣливала раненыхъ. Въ городѣ страшное возбужденіе. Въ какую форму оно выльется — трудно сказать".

Извѣстны пока имена убитыхъ: гимназистка Андрія Елизарова и гимназистки Осколинской.

Елисаветградъ. 27 ноября произвадена было въ городѣ масса обысковъ и арестовъ, правдшіе къ открытію тайной типографіи, при которой были взяты: Гелеарианъ съ женою (интеллигенты) и Яковъ Самоновъ (виборшикъ). Ра квартиру типографіи сразу нагрянуло человѣкъ 30 полиціи во главѣ съ прокуроромъ, жандармскимъ полковникомъ, полицейскетромъ и др. высшими влистами. Арестованы были въ эту ночь также Александръ Истребовъ (студ.) и Соня Розенблумъ, всего за два дня до ареста пріѣхавшіе въ городъ (найдены у нихъ нелегальныя рукописи), и многіе другіе товарищи — до 20 чел., которые, однако, вскорѣ (черезъ два-три дня) были выпущены, нѣкоторые подъ надзоръ, несмотря на то, что у большинства ихъ нихъ найдены нелегальныя брошюры и прокламаціи. Обысковая всѣхъ этихъ арестовъ засовѣтливо указываетъ на провокацію, а спальныя улики даютъ возможность подозрѣвать пріѣзжавшаго сюда изъ Польши нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Айзика Цимбельмана — рѣвчика по дереву, который, однако, не занимался ядѣсь своимъ ремесломъ, хотя въ послѣднее время отлично одѣвался и окружалъ себя всевозможнымъ комфортомъ, а за день до провала внезапно уѣхалъ изъ города, захвативъ съ собою письмо отъ авнкомата къ товарищу его изъ Кіевѣ, который, имъ передалъ, тотчасъ же былъ арестованъ. Послѣдвее обстоятельство можетъ окончательно подтвердить падавшія на него подозрѣнія[1]).

Временнов затишье въ мѣстной организаціонной работѣ, авызванное жандармскимъ набѣгомъ и разгромомъ нашей типаніи, продолжалось, однако, очень недолго. Разстроенные ряды товарищей вскорѣ снова сомкнулись для тѣсной и дружной работы, еще болѣе интенсивной и энергичной. Кромѣ кружковыхъ занятій, прошло нѣсколько массовокъ, а 31 января сознательные рабочіе общимъ собраніемъ встрѣчали новый революціонный годъ рѣчами на общія политическія темы, составляющія для всѣхъ злобу дня. Подъ Іоа распространены были также по городу листки „К рабочимъ и работницамъ" — „Съ новымъ годомъ", изд. мѣстной организаціи.

Охватившая за послѣднее время наши крупные центры волна общественнаго движенія, къ которой болѣе или менѣе активное участіе принимаетъ и пролетаріатъ, отозвалась и у насъ. Организація нашла возможнымъ использовать его при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 30 декабря въ залѣ городской думы членами „Общества распространенія ремеслъ и грамотности" обсуждался вопросъ объ устройствѣ народнаго дома. Къ девяти часамъ вечера обыкновенно пустовавшій залъ представлялъ необычно оживленный видъ, благодаря переполнявшей его многочисленной публикѣ изъ интеллигенціи и рабочей среды. Нѣкоторыми членами прочитаны были доклады, отъ содержанія которыхъ вѣяло специфической „весной" и мижедой на обновленія государственнаго строя, благодаря указу 12 декабря. Вымечались также культурныя цѣли устраиваемаго народнаго дома. По окончаніи чтенія докладовъ слово попросилъ одинъ изъ нашихъ товарищей. Громимъ голосомъ онъ началъ съ указанія на то, что высшія задачи культурнаго развитія и поднятія уровня образованія наименѣе счастливыхъ массъ несовмѣстимы съ царящимъ кругомъ произволомъ. Упомянувъ объ указѣ 12 декабря, онъ спрашивалъ, гарантированы ли мы теперь отъ того, чтобы сію минуту не ворвалась въ нашу банде опрячнаковъ и не вымела насъ отсюда, гарантированы ли члены отъ того, чтобы они за неугодное политическому чину слово были высланы, сосланы или арестованы, несмотря на то, что указъ отмѣнилъ нѣкобы административный произволъ. Увѣрены ли мы, чтобы на насъ, какъ на тамбовцевъ, не напускали охотнорядцевъ, съ переодѣтыми полиціейскими во главѣ, и не избили, не свѣшали съ грязью нашу честь и достоинство. Указавъ далѣе на то, что ало всѣхъ нашихъ неустройствъ коренится въ безконтрольности правительства, онъ призывалъ отстаивать необходимость созыва Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Вдамодушныя рукоплесканія покрыли рѣчь оратора, и тутъ же посыпались изъ головяни по всему залу текстографированные листки „К гражданамъ", съ призывомъ присоединиться къ политическимъ резолюціямъ соц-дем. партіи. Листки подхватывались публикой и тутъ же читались на глазахъ растерявшихся блюстителей порядка, совершенно не подготовленныхъ къ случившемуся. Раздавались дружные крики—„Долой самодержавіе!". Только нѣсколько шпиновъ тщетно пытались сорвать рѣчь и протолкаться ихъ оратору, но тѣсное ядро товарищей мѣшало имъ въ этомъ. Въ суетѣ полиціи не удалось никого арестовать.

4 января устроенъ былъ въ залѣ Общественнаго Собранія студенческій вечеръ, на который, по обыкновенію, стекалась масса публики изъ высшихъ элементовъ общества. Представителями свободныхъ профессій, адвокатурой и др., какъ передавали раньше, предполагалось на вечерѣ устроить банкетъ для поддержки всероссійскаго либерального блока, съ произнесеніемъ подобающихъ рѣчей политическаго характера. Естественно, что на вечеръ явилась и демократическая публика,

---

[1]) Изъ особо характерныхъ примѣтъ его можемъ отмѣтить пока, что онъ говоритъ плохо по русски; владѣетъ хорошо польскимъ языкомъ. Болѣе подробныя примѣты, равно какъ и фотографическую карточку его для напечатанія въ „Искрѣ", пришлемъ черезъ нѣсколько времени.

и т. д. Ходили изъ одной типографіи въ другую и повсюду останавливали работы. И вотъ, въ четыре часа, собрались тамъ, приблизительно, въ тысячу человѣкъ, на углу Проспекта и Харьковской улицы. Подходятъ туда приставъ и просятъ публику не идти Проспектомъ во избѣжаніе всякихъ непріятностей. Бывшія тамъ публика не поняла этой хитрой политики, пошла вплоть по Харьковской улицѣ на Литейную и направилась къ Епархіальному свѣчному заводу для того, чтобы заставить тамъ работу. Не успѣли дойти до завода, какъ дорогу шли очень тихо, ни одного слова не слышно было кругъ, откуда ни возьмись налетѣла пѣшая ватага башибузуковъ, загнала всѣхъ въ какой-то переулокъ и избила до полусмерти. Вы себѣ представить не можете этой ужасной картины. И не могу равнодушно всѣ имена этихъ людей забвенію стали разбиваться: одни бѣгутъ съ окровавленными руками у другихъ кровь льется и т. д. Послѣ этого никакихъ больше никакихъ столкновеній, и на улицѣ не было ни въ городѣ никакихъ безпорядковъ не было, отъ тѣхъ бастующихъ фирмъ, рабочіе, полиціи и другія мѣстныя власти, но, къ общемъ настроеніи по заводамъ было невозможно городскимъ рабочимъ пришлось приложить большія усилія чтобы заставить жаждущихъ бросить работу.

Благодаря энергичнымъ не рабочимъ стачка носила преимущественно экономическій характеръ. И у рабочихъ наблюдается господствовало самое бодрое и оптимистическое настроеніе.

Забастовка длилась пять дней — въ нѣкоторыхъ отрѣзкахъ она продолжается еще и теперь, а затѣмъ приступили къ работамъ. Больше всѣхъ выиграли типографскіе рабочіе, которые добились 9-часоваго рабочаго дня и шестидесятипроцентной добавки. Работа на заводахъ и фабрикахъ

Изъ Макъ всякихъ губерніи и Москвы отъ 1 (14) февраля 25 января начался [illegible] отъ 1 (14) февраля. Изъ нашихъ слѣдующіе телеграммы:

Въ Вятскомъ [illegible] забастовка [illegible] много бастующихъ рабочихъ [illegible] отрѣзокъ бастующихъ [illegible] школа и [illegible] рудники и [illegible] подошли [illegible] ею [illegible] заработная [illegible] Вятскіе [illegible] терпѣніе [illegible]

Батумъ [illegible] ской [illegible] чувствительно [illegible] бодрое [illegible] день [illegible] ятую [illegible] ка [illegible] требуетъ

Въ [illegible] частичной [illegible]

Нижній [illegible] движеніе [illegible] такъ [illegible]

Грозный. [illegible] вечеръ [illegible] Промыслы [illegible] не только [illegible] будетъ [illegible] движеніи [illegible] который и отъ рабочихъ [illegible] только общаго [illegible] такъ [illegible] устроить будетъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. 4 февраля (нов. стиля). Мы переживаемъ удивительное время. Правительство потеряло всякое довѣріе, и его не рушатъ только тотъ, что не хочетъ. Духовенство отпѣваетъ курсовыя молитвы шествуетъ храмы и только [illegible] никто [illegible] Все заговорило. Молчатъ [illegible] Каждый [illegible] Но [illegible] и [illegible] проснулся [illegible] работалъ [illegible] одинъ [illegible] забыть [illegible] Всѣ [illegible] Работа идетъ [illegible] открытую [illegible] рыбокъ. Рабочіе [illegible] Открыты [illegible] Литейный [illegible] Вчера [illegible] Вчера [illegible] Вчера

тавъ чутко прислушивавшаяся теперь ко всякому теченію въ обществѣ. Послѣднее обстоятельство, къ стыду нашихъ либераловъ, настолько перепугало устроителей „банкета", что у нихъ хватило гражданскаго мужества лишь на то, чтобы убивать время въ активномъ или пассивномъ участіи въ танцахъ и, утомивъ ожидающую болѣе содержательнаго вечера публику, среди которой было много рабочихъ, такъ затянуть ее разобтасъ на съ чѣмъ къ тремъ часамъ ночи. Лишь когда порѣдѣли ряды „красныхъ", либералы набрались смѣлости занять съ предназначенной для закусокъ комнатѣ, что предполагавшійся банкетъ не состоялся по причинамъ „тактическаго свойства". Послѣднія своего не трудно перевести на менѣе аллегорическій языкъ, и тогда они получатъ смыслъ весьма прозаическаго свойства, отъ котораго откровенности нынѣ и не „лишній конституція" либераловъ. Но не успѣло быть произнесено а это жалкое заявленіе, какъ въ дверяхъ появился отрядъ полиціи съ приставомъ во главѣ, и одинъ видъ этой компаніи заставилъ призолкнуть жидкіе ряды „ужинавшихъ". Лишь истерическій одиночій крикъ „долой полицію" былъ отвѣтомъ на ея появленіе, да и тотъ затерялся. Собраніе къ утру разошлось ни съ чѣмъ... Пусть же это и другія подобныя наблюденія обогатятъ жизненный опытъ нашихъ буржуазно-либеральныхъ лидеровъ, претендующихъ на представительство интересовъ народа. Пусть убѣдятся они, что безъ поддержки всѣхъ сознательныхъ элементовъ Россіи и широкихъ народныхъ массъ — вамъ простому, неавному упражненію имъ въ словесности будетъ постоянно класть препоны самовержавный вулканъ.

Много врѣмени отнесись къ переживаемому русскимъ правительствомъ кризису и къ своимъ собственнымъ задачамъ представители цивилизацъ своей мѣстнаго еврейскаго общества. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ Петербургѣ на дняхъ созывается частная совѣщательная комиссіи изъ выборныхъ представителей еврейскаго общества, его наиболѣе крупныхъ общинъ, по одному делегату на каждую, для обсужденія неотложныхъ нуждъ всего еврейскаго народа и выясненія резолюцій въ формѣ конкретныхъ требованій къ русскому правительству. Собраніе состоялось 6 янв. Офиціально приглашены были приглашенія лишь „видныхъ" представителей либеральной буржуазіи и демократической интеллигенціи. Надъ организаціи была взята на всего нѣсколько часовъ до открытія собранія, такъ что не было на какой возможности спѣшно заранѣе конкретную массу и выяснить ей задачи и цѣли собранія. Все же ни чего удалось попасть множеству нашихъ товарищей изъ рабочихъ и интеллигентовъ. Собраніе было недѣлальное и самыя устроителями его прерванно было въ демократическій народный интингъ. Право голоса и выбора представлено было каждому пошедшему на собраніе, безъ различія пола и возраста. Было произнесено много рѣчей, въ томъ числѣ и нѣкоторыя вашими товарищами, которыя указывали на необходимость защиты на съѣздѣ, прежде всего, интересовъ трудящихся массъ еврейскаго рабочаго класса, и присоединенія съѣзжихъ еврейскихъ представителей къ своимъ исключительнымъ національнымъ требованіямъ еще общерусскаго требованія о созывѣ выборного, народнаго представительства путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Все собраніе въ 300)—400 человѣкъ, за исключеніемъ девяти, высказалось, путемъ поднятія рукъ, за снабженіе делегата съѣзда слѣдующимъ наказомъ: требовать уничтоженія всѣхъ ограничительныхъ законовъ, когда либо изданныхъ русскимъ правительствомъ противъ евреевъ, уравненія ихъ въ правахъ со всѣми коренными населеніемъ, гражданскаго равноправія, а также высказаться за необходимость созыва Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Въ случаѣ согласія правительственныхъ сферъ на частичныя уступки и паллиативныя мѣры, „отказаться отъ таковыхъ, вамъ въ томъ случаѣ, если бы делегатъ оказался къ единичкомъ меньшинствѣ. Потомъ приступили къ выборамъ делегата и тутъ же собрали деньги на поѣздку, которыхъ понадобилось 120 руб

Симферополь. Перевнъ выраженіемъ общественнаго возбужденія, усилившагося подъ вліяніемъ еще критичныхъ и неопредѣленныхъ свѣдѣній о Петерб. событіяхъ, послужило засѣданіе сельско-хозяйственнаго общества, происходившее 14-го января. Такъ какъ заранѣе было извѣстно, что это засѣданіе будетъ превращено въ „банкетъ", то публика аналась въ неслыханномъ для Симферополя количествѣ. Здѣсь была почти вся симферопольская интеллигенція и до 160 человѣкъ рабочихъ. Залъ думскихъ засѣданій былъ набитъ битковъ; кромѣ того, нѣсколь толпы стояли еще въ прилегающихъ комнатахъ. Засѣданіе отрывось довольно скучнымъ, по нынѣшнимъ временамъ, докладомъ о сельско-хозяйственномъ образованіи. Затѣмъ начались рѣчи: „о народномъ образованіи" и „финансовой политикѣ", о „свободѣ печати", и „о свободѣ рѣчи" союзовъ, говорившій, слободѣ совѣсти и свободѣ стачекъ забывая, равенствѣ національностей и неприкосновенности личности и жилища". Чѣмъ дальше, тѣмъ рѣчи становились смѣлѣе, но до поры до времена предъ-ла превосходили по рѣзкости лучшія статьи „Нашихъ Дней" и „Нашей Жизни". Слѣдующій ораторъ пошелъ уже нѣсколько дальше: „Вотъ мы собрались сюда и высказываемся, но меньшей мѣрѣ, за народное представительство. А между тѣмъ, лица у всѣхъ оживленныя, радостныя, мы говоримъ и намъ нисколько не страшно. Отчего-же это такъ? А очень просто: всѣхъ не перевѣшаешь—вотъ почему намъ и не страшно. А кромѣ того, тамъ наверху теперь сквозникъ и полная растерянность. И это тоже очень понятно: одно окно было прорублено на Западъ, а другое на Востокъ—вотъ и просквозило." Въ заключеніи своей рѣчи ораторъ предложилъ требовать немедленнаго прекращенія всѣхъ политическихъ дѣлъ и амнистіи всѣхъ осужденныхъ за политическія и религіозныя убѣжденія. Но первому произвести запретное слово „самодержавіе" все таки выпало на долю оратора с.-д.-демократа. Замѣтимъ, что, выступая отъ лица самаго революціоннаго въ современномъ обществѣ класса, онъ долженъ отбросить фиговый листочекъ подцензурной легальности и называть вещи ихъ именами, — ораторъ вполнѣ свободно сталъ говорить о современномъ политическомъ положеніи, доказывая, что будущее освободительныхъ стремленій русскаго общества находится въ тѣсной зависимости отъ развитія массоваго движенія пролетаріата. Сказавъ въ заключеніе, что перелъ русскимъ обществомъ лежатъ два пути: союзъ съ самодержавіемъ противъ народа или союзъ съ народомъ противъ самодержавія, ораторъ высказалъ увѣренность, что общество предпочтетъ второй путь, и закончилъ свою рѣчь цитатой изъ революціи, прикатой на собраніи ялтинскихъ рабочихъ: „Заключить союзъ съ народомъ, дѣйствовать вмѣстѣ этого союза и разсчитывать на поддержку народныхъ массъ, либеральное общество сможетъ лишь въ томъ случаѣ, если выставитъ требованія: 1) — созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права для лицъ обоего пола, 2) — полной амнистіи для всѣхъ такъ-нав. „политическихъ преступниковъ", а также для лицъ осужденныхъ за религіозныя убѣжденія. 3) — немедленное прекращеніе антѣйной самодержавіемъ-народной, антинаціональной войны". „Выставить эти требованія,—прибавилъ ораторъ,—и я предлагаю собранію и просилъ бы ихъ баллотировать". Немедленно по окончаніи этой рѣчи нѣ толпы оружавшихъ оратора рабочихъ вдетѣли пачки прокламацій и тучами ввинись надъ публикой. Пущенныя накрестъ изъ разныхъ пунктовъ, онѣ красиво, словно снѣжинки, въ снѣжную бурю, завитали со залъ. Публика жадно набрасывалась на нихъ, вырывая изъ другъ у друга, и тутъ-же на мѣстѣ читала. Солидные члены сельско-хоз. общества тоже старались достать себѣ по экземпляру и тоже читали, сидя за длинными столомъ. Присутствовавшій на засѣданіи приставъ, говорятъ, весь перевернулся при первомъ появленіи оратора — соціалъ-демократа, втеченіе же его рѣчи, особенно въ наиболѣе рѣзкихъ мѣстахъ, пи — употреблилъ мѣтное выраженіе екатеринодарскаго оратора, „корчился отъ свободнаго слова, какъ Мефистофель отъ креста знаменія". Наконецъ, при видѣ прокламаціи, блюститель порядка не выдержалъ и побѣжалъ къ телефону, но публика удержала его, прося „не дѣлать исторія". Послѣ рѣчи С. Д. языки развязались, и нѣкоторые изъ послѣдующихъ ораторовъ говорили также вполнѣ свободно. Одинъ даже спрашивалъ публику, готова ли она съ оружіемъ въ рукахъ защищать свое право (на что раздались отвѣтные возгласы: „готовы, готовы!") а другой, разсказавъ о Петерб. событіяхъ, предложилъ требовать суда надъ виновниками войны. Всѣ предложенія, въ томъ числѣ и предложеніе оратора С. Д., были собраніемъ приняты и вошли въ одну общую резолюцію.

По окончаніи засѣданія, при выходѣ изъ собранія, городскіе сватали было двухъ человѣкъ (не изъ числа ораторовъ) и пытались посадить ихъ извочнаи, но толпа ихъ быстро отбила. Банисть вызвалъ огромное оживленіе въ симферопольскомъ обществѣ и породилъ много толковъ. Но больше всего довольны бенветомъ рабочіе. Мнѣ разсказывали, что на слѣдующій день неорганизованные рабочіе довили на улицѣ своихъ товарищей, имѣвшихъ отношеніе къ организаціи, и просили считать ихъ ея членами.

Въ Р. S. нашъ корреспондентъ добавляетъ, что, если бы во время банкета ораторъ С. Д. имѣлъ представленіе объ истинномъ характерѣ Петерб. событій, онъ говорилъ бы уже не о „будущности освободительныхъ стремленій", а просто о революціи.

Уфа Земское собраніе открылось 7 января нолебномъ. Публика, болѣе многочисленная, чѣмъ въ прошлые годы, обращала вниманіе на большое число пѣвчихъ, столпившихъ въ углу. Послѣ рѣчи предсѣдателя, предложившаго поднести адресъ царю „въ благодарность" за рожденіе наслѣдника, была набрана для выработки текста адреса комиссія. Рѣшено также, „въ ознаменованіе радостнаго событія", построить 6 школъ и лазаретъ для раненыхъ (?)

Послѣ этого часа три подрядъ гласные занимались всевозможными пустяками, видно, старались скукой выжить публику изъ залы. Это имъ отчасти и удалось. Варугъ, изъ угла, гдѣ стоятъ пѣвчіе", раздается голосъ. Онъ начинаетъ говорить, другой подлатываетъ и продолжаетъ рѣчь. Предсѣдатель ирничитъ „прошу замодчать". Подымается шумъ, и рѣчи оратора почти не слышно. Сыдется вождь прокламацій, и небольшая кучка демонстрантовъ, съ криками „долой самодержавіе!", выходитъ изъ залы, запѣвая Варшавянку. Вичачайшіе взрыва аппаратной бомбы. Гласные бѣгаютъ, публика, опомнившись, качаетъ подбирать и читать прокламаціи. Впослѣдствіи выяснилось, что нѣкоторые гласные, не будучи подготовлены къ инциденту, приняли вначалѣ демонстрантовъ за „чарную сотню".

Чѣмъ полчаса являются жандарскій полковникъ и полицейскій чинъ. Начинаются розыски. На слѣдующій день, какъ говорятъ, всѣ девонстранты были арестованы.

Ето губернаторъ отправилъ земскому собранію ультиматумъ: продолжать засѣданія или при закрытыхъ дверяхъ или въ присутствіи наряда полиціи. Земцы не согласились ни на то, ни на другое, хотя въ этотъ день уже стоялъ на мѣстѣ вчерашнихъ „пѣвчихъ" приставъ, 2 околодочныхъ надзирателя, много переодѣтой полиціи и шпиковъ. Весь день прошелъ въ ожиданіи отвѣтной телеграммы отъ министра, которому было жаловано распоряженіе губернатора. По рукамъ публики ходятъ проектъ предполагавшагося адреса, въ которомъ послѣ рода „благодарностей" — за насильника, за домбрію, за указъ 12 декабря и пр. — высказываются конституціонныя пожеланія. При аплодисментахъ публики предсѣдатель предложилъ засѣданіе отлѣнить. 9 января на дверяхъ дворянскаго собранія появилась бумажка: земское собраніе, назначенное на сегодня, отлѣняется. Больше земцы уже не собрались.

Малатовель. Въ субботу 15-1 состоялось здѣсь собраніе рабочихъ и интеллигентовъ, въ количествѣ приблизительно 90 человѣкъ. Собраніе было открыто рѣчью, длившейся около двухъ часовъ. Ораторъ говорилъ о политикѣ Салтополкя-Мирскаго, объ отношеніи къ ней различныхъ слоевъ общества, объ отношеніи Соц. Дем. къ другимъ оппозиціонныхъ теченіямъ и указалъ на то, что пролетаріатъ долженъ выступать, какъ самостоятельная политическая сила. Баланскія и Петербургскія событія показываютъ, что пролетаріатъ началъ уже борьбу за свободу. Въ заключеніе ораторъ призвалъ горбравшихся къ энергичной борьбѣ рука объ руку съ пролетаріатомъ всей Россіи. Собраніе рѣшило послѣ перерыва обсудить способъ активной поддержки петербургскихъ рабочихъ. Но во время перерыва нагрянула полиція. Нѣкоторые изъ собравшихся пытались бѣжать, и 7 изъ нихъ были арестованы во дворѣ. Другіе товарищи стали призывать къ спокойствію. Собраніе рѣшило тогда прогнать полицію (послѣдняя не ожидала встрѣтить такое многолюдное собраніе и потому явилась въ незначительномъ количествѣ). Жандарскаго полковника вытолкали, при чемъ онъ упалъ съ лѣстницы — правда, не очень высокой. Стали бить городовыхъ. И праскинъ удалялъ тогда полицію и предложилъ собранію выбрать депутатовъ для переговоровъ. Ему отвѣтили, что не желаютъ никакихъ переговоровъ съ полиціей и требуютъ, чтобы никто изъ собравшихся не былъ арестованъ. Непраничвъ удалился, а толпа, выстроившись рядами, пошла къ полиц. участку, чтобы застелать освободить арестованныхъ. Полиція было заявлено, что толпа не разойдется, пока не будутъ освобождены всѣ товарищи — или пусть арестуютъ всѣхъ, бывшихъ на собраніи. Тогда всѣхъ выпустили, только переписали фамаліи. Дѣло безъ жертвъ, однако, ае об шлось. Въ время паники при появленіи полиціи, одна дѣвица сломала себѣ ногу. Учащіяся, записанныхъ полиціей, на другой день исключили изъ учебныхъ заведеній (между ними 5 гимназ., 4 реал.). Арестовали также 2 рабочихъ.

Кутаисъ. (Изъ частнаго письма). 9 января въ городскомъ театрѣ играли новую пьесу (на груз. языкѣ) „Кай Грахъ". Зданіе театре было битковъ набито, артелями. Возбужденіе послѣднихъ было доведено содержаніемъ пьесы до высшихъ предѣловъ, такъ сказать, до бѣлаго каленія. Съ верхнихъ ярусовъ — балкона и галлереи — то прерывая игру на сценѣ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, то во время антрактовъ, подавляющее большинство зрителей, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ мѣстныхъ рабочихъ и учащейся молодежи, громко на вся зданіе „Долой патриціевъ, долой аксолтатороновъ", Да здравствуетъ демократическая республика" и т. п. А въ началѣ второго дѣйствія сверху посыпались на публику прокламаціи. „Поздравленіе съ новымъ годомъ" мѣстнаго комитета партіи. При этомъ неожиданномъ сюрпризѣ публика въ ложалъ и переднихъ рядахъ встрепенулась, обвелъ глазомъ посматривая къ выходу, а другіе на полицію. То садясь, то вставая, оглушенная революціонными криками сверху, эта съежившаяся, какъ жаба, расфранченная публика производила крайне комическое впечатлѣніе. Во, видя бездѣйствіе полиціи, которая на этотъ разъ предпочла политику „невмѣшательства", трусливая публика начала дрожащими руками брать листки и съ тупой улыбкой, безсчастно читать ихъ. Народъ пьесою остался чрезвычайно доволенъ. Шумъ, революціонные возгласы были по окончаніи пьесы вынесены на улицы, гдѣ группа ж. д. рабочихъ, въ тотъ день выигравшая стачку, съ обѣсніи пошла къ вокзалу...

Въ цѣлой губерніи народъ за короткое время совершенно опрачѣнялся, сознаніе его растетъ буквально по часамъ; даже захолустья, прежде не показывавшія признаковъ жизни, внезапно прислушиваются къ общественно-политической жизни и къ чему-то готовятся... Въ Имеретіи и Мингреліи въ деревняхъ идетъ усиленная пропаганда нашей партіи. Народъ здѣсь оказался такъ *единодушно* воспріимчивымъ къ нашей пропагандѣ, что прежде неблагонадежные люди теперь принимаютъ активное участіе въ движеніи, беря на себя начатую родъ крупнокожъ и другихъ представителей. Вся губернія готовится къ чему-то болѣе великому, торжественному... Въ Кутаисѣ начальство не огорчается за время прекратить учебныя занятія...

Кутаисъ (изъ частнаго письма). Вотъ: резолюція банкета, состоявшагося здѣсь 31 декабря: 1) Свобода слова, 2) Неприкосновенность жилища и личности, 3) Свобода вѣроисповѣданій, 4) Свобода печати, 5) Участіе народныхъ представителей въ самодательствѣ и въ распредѣленіи расходовъ и доходовъ (что возможно только при конституціонномъ правленіи), 6) Уничтоженіе сословныхъ привилегій.

Ставропольъ Кавказскій. И наше болото заколыхалось, и оно показало, что можетъ волноваться: Зашумѣли и все, въ немъ находящееся. Дѣйствительно, присмотритесь къ нашему обывателю — вы замѣтите въ немъ большую перемѣну: вы увидите, что онъ внимательнѣе прислушивается къ разговорамъ окружающихъ, читаетъ съ внимательностью газеты и даже вставляетъ иногда въ разговоръ свой взглядъ, свое мнѣніе. Словомъ, даетъ о себѣ знать, что онъ, молъ, еще живъ, и что, слѣдовательно, нужно считаться съ тѣмъ, что онъ скажетъ. Правда, есть еще такіе, которые, боязливо осматриваясь назадъ, говорятъ покачивая головой: „И что только съ нашимъ Ставрополемъ? Завелись здѣсь какіе-то соціалъ-демократы и портятъ молодежь, заражаютъ ее своимъ вліяніемъ". Про этотъ слышны проклятія по адресу этихъ демократовъ. Но на эти голоса уже почти никто не обращаетъ никакого вниманія. Произошла стачка у Тимофѣева (типографія), рабочіе требуютъ уменьшенія рабочаго дня; недавно была забастовка на свѣчномъ заводѣ. Былъ банкетъ, на которомъ произнесены были рѣчи; къ общему банкетъ прошелъ довольно оживленно.

Ростовъ н/Д. Вчера, то есть 28 января, опричники разгулялись съ самаго ранняго утра по городу шестовали жандармы, производя обыски; послѣдніе, какъ говорятъ, были вызваны демонстраціей въ театрѣ, если можно назвать демонстраціей разбрасываніе листковъ, произведенное во время представленія пьесы Горькаго „Дачники". Внутри театра никого не забрали, за исключеніемъ одного 12 лѣтняго гимназиста, котораго, впрочемъ, скоро выпустили. Набѣга Карзова на этотъ разъ не увѣнчались особенныхъ успѣховъ. Арестована жена кандидата математическихъ наукъ Когана и два брата Семенцевы, послѣдніе съ литературой. Обыска были у Р. Лернера, какой-то гимназистки и у рабочихъ. Мѣстная организація работа кипитъ, почти что ежеченѣльно выходитъ листки.

Бавашевъ, Сарат. губ. изъ частнаго письма: „Весенніе вру" у насъ открылъ банкетъ. Онъ прилалъ плотину и раскрылъ молчаливыя уста. Послѣ него производилось жандарское дознаніе, но результатовъ не дало. Пытались доказательства для привлеченія виновныхъ за оскорбленіе „Величества" и произненіе противоправительственныхъ рѣчей. Послѣ этого либеральнаго банкета былъ банкетъ въ Тростянской школѣ, устроенный *по инициативѣ крестьянъ*, въ присутствіи небольшой горсточки интеллигентовъ. Инспекторъ производитъ дознаніе объ учителяхъ, будто бы имѣлись революціонныя пѣсни. Петербургская бойня вызвала бурю негодованія даже у насъ въ Балашевѣ. Городъ теперь полонъ нелегальныхъ.

Село Александровское, Иркутской губ. (Изъ частнаго письма): „Одна сердобольная дама, ржа Х., долумалась до того, что отправилась къ графу Кутаисову просить его, не можетъ ли онъ ускорить разборъ дѣла Романовцевъ въ судѣ, такъ какъ, молъ, тюрьма вредно отзывается на ихъ здоровьѣ. Онъ сказалъ, что на ходъ процесса не можетъ имѣть никакого вліянія. „А вотъ, если бы они сдѣлали первый шагъ, такъ и готовъ бы сейчасъ же пойтахъ къ государю и добиться полной амнистіи". Ржа Х. отвѣтила, что „перваго" то шага она вѣроятно не сдѣлаютъ. „Вообще, еслибъ ке эти адвокаты, не эти суды, такъ они теперь ѣхали бы домой, какъ Ны", прибавилъ Кутаисовъ. Далѣе онъ сталъ доказывать ей, что онъ собственно ке повинекъ ко всей этой исторіи: показывалъ ей циркуляръ о прекращеніи отправки на казенный счетъ, заданный будто бы еще раньше его назначенія въ ген.-губернаторы, показывалъ телеграммы фонъ-Плеве, требовавшія военнаго суда надъ Романовцами, и свой отвѣтъ, что это невозможно. Весь дальнѣйшій разговоръ носилъ характеръ самооправданія. Видно, Кутаисовъ труситъ, ожидая награды по заслугамъ. „Знаетъ кошка, чье мясо съѣла". Не даромъ онъ плачется иркутянамъ: „Если бы не это дѣло, такъ книгами чаще могла бы я театръ бывать". Одинъ политическій ссыльный, Татаровъ ходитъ недавно по какому то дѣлу къ Кутаисову. Послѣдній показывалъ ему циркуляры Плеве а свой дневникъ, гдѣ будто бы видно его критическое отношеніе къ нимъ. Теперь онъ не ждетъ уже „перваго шага" Романовцевъ, а самъ подумываетъ сдѣлать его: по крайней мѣрѣ, онъ вездѣ трубитъ, что въ февралѣ будетъ въ Петербургѣ лично просить государя о полной ликвидаціи Романовскаго дѣла.

Въ Александровскѣ бываетъ много народу, пріѣзжающихъ ка свиданія съ романовцами. Манифестъ привѣтствія ко всѣмъ Охранникомъ возвращала всѣхъ, незаѣзжено отъ срока. Обратникамъ якутякамъ даютъ теперь отъ Питаше до Иркутска прогоняя, а до Питама—на обывательскихъ. Въ Якутскѣ, переѣхавшіе, режимъ вольный, многіе улусняки безпрепятственно живутъ въ городѣ. всѣ желанія ссыльныхъ удовлетворяются.

Красноярская бѣжала съ Нюрьбы (около Вилюйска), но ее поймали въ Киренскѣ; она снова удрала, и ее снова поймали въ Усть Кутѣ, теперь, говорятъ, сидитъ въ Верхоленскѣ. Перенія суда надъ Романовцами ни чего не слышно. Въ Иркутскѣ упорно болтали раньше, что до суда не хотятъ допустить и постараются свять дѣло экстраординарнымъ порядкомъ. Теперь уже ходятъ слуха, что будетъ не раньше февраля — марта...

Таганрогъ. Политическое дѣло. 19 января с. г. въ г. Таганрогѣ особымъ присутствіемъ Харьковской Судебной Палаты съ сословными представителями было заслушано политическое дѣло по обвиненію Ивана Семеновича Пономарева, рабочаго, по 1-ч. 130 ст. Угол. Улож. Сущность дѣла сводится къ тому, что 19 февраля 1904 г. въ Ростовѣ и Д. онъ распространялъ воззванія, какъ гласитъ обвинительный актъ, преступнаго общества, присвоившаго себѣ наименованіе Донского Комитета Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи, озаглавленныя „Къ рабочимъ и работницамъ г.г. Ростова и Нахичевани", возбуждающія къ бунтовщическому дѣянію и насилованію существующаго въ государствѣ общественнаго строя. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Обвиняемый на дознаніи и на судѣ не признавалъ своей вины, а отъ послѣдняго слова отказался. На дознаніи противъ него свидѣтельствовали Левитскій, Мордашковъ и околодочный надзиратель Осиповскій. Мордашковъ зналъ раньше обвиняемаго, подговорилъ Левитскаго присутствовать, втянулъ обвиняемаго въ разговоръ политическаго характера и при этомъ получалъ отъ него одну изъ прокламацій, находившихся у него въ боковомъ карманѣ.

Послѣ этого одинъ изъ двухъ удалился, позвалъ околодочнаго надзирателя, который арестовалъ Пономарева и досталъ его въ участокъ, гдѣ изъ бокового кармана и достали 20 прокламацій, сваренутыхъ въ трубочки. На судѣ ни Левитскій, ни Мордашковъ (послѣдній изъ рабочихъ) не явились. По оглашеннымъ справкамъ они значились не разысканными, хотя о Левитскомъ кашицкій околодочный надзиратель показалъ, что онъ всегда съ дѣтства живетъ въ Ростовѣ н/Д и теперь служитъ у нотаріуса Тонашевскаго. Явившіеся свидѣтели подтвердили свое показаніе, данное на дознаніи, а показанія не явившихся свидѣтелей были оглашены.

Обвинитель, товарищъ прокурора Харьковской Судебной Палаты Вишневскій, настаивалъ на примѣненіи высшей мѣры наказанія въ виду упорнаго запирательства обвиняемаго и явившихъ обвиненіе, заѣзженъ 130 ст. 129 ст. Угол. Улож.

Защитникъ, присяжный повѣренный изъ Ростова н/Д, Городисскій, указалъ на то, что дѣла, на обвиненіи коихъ значится

...ительное", заявляющего особую гуроть, ибо тогда, ему тогда требуютъ применения нарочитыхъ мѣръ, какъ тяжкому преступнику, завтра будетъ увѣковѣченъ, какъ герой. Напр., на прокламаціи, которую оглашали, какъ распространяемой обвиняемыми, такъ прокурорскимъ и правящимъ трактуется противъ устоевъ русскаго государственнаго строя, о крѣпостныхъ правѣ. Всякій тогда существовавшій 129 и 130 ст. новаго Улож., то на основаніи ихъ были бы осуждены строго, кто распространялъ бы листки съ требованіемъ уничтоженія этого устоя. А развѣ не всѣ здѣсь находящіеся судьи должны будутъ дать борцамъ, благодаря „тогдашнимъ преступленіямъ" новый этотъ позорный инстанціумъ ушелъ въ исторію? Ни то ли ждетъ и тѣхъ, кого мы теперь называемъ этими дѣлами преступными? Повтому, судьи должны имѣть всѣ руки для освобожденія обвиняемыхъ отъ всякаго преслѣдованія. И не объ упорномъ запирательствѣ приходится говорить, а о томъ, что, разъ обвиняемый не сознается, такія показанія, какъ показанія неразысканныхъ слугъ жандармскій управленія, такихъ худо предателей, не могутъ служить обвинительнымъ матеріаломъ. Отчего не представили изъ посторонней публики ни одного лица, кому было обвиняемымъ вручена прокламація? Судьи съ легкихъ сердецъ должны признать обвиненіе не доказаннымъ, а обвиняемаго свободнымъ отъ всякой кары. Подсвѣщалось болѣе часа и вынесла приговоръ, коимъ подсудимаго Пономарева заключенію въ арѣстантскія роты на одинъ годъ, съ отбытіемъ въ этотъ срокъ времени содержанія обвиняемаго подъ стражей. А содержался онъ подъ стражей 11 мѣсяцевъ.

Тема для бесѣдъ съ ланными чашами. (Изъ Екатеринославскихъ губерн.).

Россія противъ своей волн вовлечена въ войну съ Японіей, которая напала, безъ объявленія войны, на Россію. Война не легкая, нужно перевозить за 10—12 тысячъ верстъ войска, боевые припасы, продовольствіе, орудіе, оружіе, теплую одежду и тому подобное.

Морекъ владѣетъ Японія, а это длетъ ей большія преимущества. Для борьбы на морѣ послянъ флотъ, въ помощь которому нужно послать еще эскадру. Эскадра готовится. Конечно, чтобы прибывшія войска и флота дѣла японцевъ пошатнутся, они должны разбиты. Это сознаютъ японцы и бояться. Что-же имъ дѣлать, чтобы не допустить нашъ флотъ прибыть на Дальній Востокъ, задержать усиленіе нашей арміи, не допустить подвезть людей, лошадей, продовольственные и боевые принасы, не допустить вывозъ изъ арміи больныхъ и раненыхъ?

Они воспользовались тѣмъ, что въ каждой странѣ есть меньшинства, бунтующіе бѣдное населеніе: это намѣненіе царя, вину отечеству. Имъ Японія выслала 18 милліоновъ рублей, чтобы подкупить рабочихъ, чтобы рабочіе бросали работать, а, чтобы голодали, когда не будутъ работать, то олатить имъ по 1 рубля за каждый нерабочій день. Бѣдные рабочіе, темные люди, не поняли того, что производя забастовки, да въ такое время (война) они совершали тяжкое преступленіе противъ своей родины. Главнымъ образомъ, провзвели забастовку рабочіе тѣхъ заводовъ, которые работаютъ для флота, арміи, жестянки дѣлаютъ. Развѣ это не преступленіе? Къ счастію, на такихъ заводахъ забастовка оприняткалась, рабочіе наконецъ-то поняли, что они шли на руку японцамъ, врагамъ Россіи. Намъ нужно имѣть много работать, многому учиться, чтобы выйти побѣдителями изъ этой борьбы.

Если же, вийто помощи, у насъ будутъ не работать, бастовать и производить смуты, то армія будетъ тяжело; она, бѣдная, будетъ тамъ страдать.

Вести войну будетъ тяжело. Если-же, не дай Богъ, войну проиграемъ, то черезъ 10—20 лѣтъ на насъ нахлынетъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ дикая орда китайцевъ и японцевъ, вооруженныхъ отличными пушками и ружьями. Орда же эта, тяжкая, кычачки, поклоняющіеся идоламъ. Они будутъ насъ сѣчать, сжигать людей живыми, насиловать женщинъ, разрушать Божьи храмы. И мы не будемъ въ состояніи бороться съ ними, або у насъ танихъ силъ не будетъ. И якши они тогда будутъ насъ прокланять и говорить, что негодяи были не отцы, не разбившіе врага своевременно, або только сѣяли смуту, пьянствовали, безобразничали, а не помогали бить врага. И заоустѣютъ города, села будутъ разрушены, а имя и бѣдные христіане станутъ рабочимъ скотонъ тіи сжигать, свирѣпствуютъ язычниковъ.

Вѣдныи наши невозвинные дѣти будутъ страдать только изъ-за насъ.

Бросьте пьянствовать, нужно учиться, какъ разбить врага. Отъ пьянства — язвовые страдаютъ, а на что же армія больной солдатъ — онъ тамъ тяжкая обуза.

Тотъ солдатъ, который не учится, а пьянствуетъ и бунтуетъ, есть тоже измѣнникъ вѣрѣ христіанской, царю и отечеству. Вооспте пить, будьте честными хорошими солдатами и побѣда будетъ за нами.

Подлинную подписали:
Бомбардиръ волна, полковницъ Енельяновъ.

Съ подлинныхъ вѣрно:
Полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Малиновскій.

Кіевъ. 21 января появилось въ университетѣ приглашеніе на сходку на 22-ое, подписанное соц. демократ. студенческими организаціями комитета и украинской, группой студентовъ соц. польской и крупанцей и земляческими. Бундасты выпустили особое приглашеніе.

Въ тоже время, а также днемъ раньше, состоялся рядъ крупныхъ сходокъ, — настроеніе было великолѣпное, напр филологи единогласно рѣшили прекратить занятія и ждать рѣшенія общей сходки; такое же рѣшеніе прошло и у юристовъ чет. курса большинствомъ 85 противъ двухъ, причемъ большинство были преимущественно прошлогодніе націонасты. А вотъ эти филологи и юристы — столпы порядка.

24-го же университетскіе коридоры были переполнены студентами; нѣсколько приставовъ на сходку были разсѣяны въ коридорѣ.

Инспекція ун-ская не вмѣшивалась, когда же большая часть студентовъ удалилась, пелеги стали шнырять около пуриліи, стали ловить въ куриліку и намѣрялся сорвать, но обыкновенію, прокламацію, но получилъ такой ударъ, что всѣ фалоновцы скрылись кровью. Вообще, настроеніе было возбужденное и говорили: „завтра уч-тель будетъ закрыть, мы этого добьемся, покажемъ ни на какія средства." При этомъ, въ числѣ средствъ, очень недвусмысленно указывали на инспекцію: ударъ же, полученный нелелемъ, провалы „авансовъ" и „задатковъ."

22-го утромъ было объявлено о закрытіи ун-та на неопредѣленное время въ виду „подготовленной въ зданіи ун-та политической демонстраціи". Такъ ун-тетъ до сего дня и закрытъ. Надо прибавить, что 22-го утромъ около ун-та собралась тьма народу: столько студентовъ не собиралось ни весной 1903 года, ни въ ноябрѣ 1903 го.

Вообще же въ городѣ бликетовъ и иныхъ либеральныхъ депутацій не было; даже 12 января провороннла за то публика показываетъ свое настроеніе, почуявъ усиленіе „Наши дни". Вчера (29 го) продано свыше 3000 экземпляровъ..

17 февраля ожидается первый процессъ с-р.; въ числѣ „обвиняемыхъ" два предателя: Яковъ Машъ (онъ-же Александръ Гуляевскій) и Васвлій Бѣляевъ. Обвинителемъ человѣкъ пять.

Варшава. Въ политехническомъ институтѣ была сходка, которая продолжалась 18 часовъ: съ 11 часовъ утра до 5 часовъ утра. Директоръ не закрылъ Института и не приказалъ полиціи, такъ что мы безпрепятственно могли имѣть совѣщанія и продолжалась такъ долго, благодаря большому числу присутствующихъ (850) и антагонизму, существующему между различными студенческими партіями. Такъ называемые народово-демократы выставляли, главнымъ образомъ, требованія академическаго характера: польскія школы, университеты, польскихъ профессоровъ; лучшая же часть поляковъ, вмѣстѣ съ русскими и евреями, настаивала на болѣе широкой постановкѣ вопроса и выработала резолюцію обще-политическаго характера. Пока что, рѣшили прекратить занятія до окончанія рабочей забастовки. Въ университетѣ была тожи сходка, но съ меньшимъ числомъ участниковъ (450 человѣкъ), такъ какъ „народово-демократы" не пришли. Полиція окружила университетъ и по окончаніи сходки хотѣла всѣхъ арестовать, но студенты остались въ зданіи университета до 12 часовъ ночи, пока не пришелъ оберъ-полицейместеръ и не обѣщалъ всѣмъ полную неприкосновенность.

Среднія учебныя заведенія тоже забастовали и демонстративно разошлись по домамъ.

Николаевъ. Въ понедѣльникъ 24 весь городъ былъ днемъ полицейскихъ. Всѣ они были у заводовъ. Понедѣлокъ, полиція ожидала забастовки и предполагала, что, бросивъ работу, рабочіе направятся въ городъ. Чтобъ имъ воспрепятствовать, были приготовлены, хотя и ненаду у всѣхъ, у завода нѣсколько сотъ казаковъ. Говорятъ, что Черкизовскій заводъ (около 10,000 рабочихъ) одна часть его, не работалъ въ понедѣльникъ. Администрація „Французскаго завода" явилась на полчаса до начала работъ, а начальникъ модельной мастерской Колпенскій появился въ застерюной въ сопровожденіи 3 городовыхъ.

На нѣсколькихъ балахъ и лекціяхъ послѣдняго времени были раскинуты прокламаціи. Во время одной лекціи нѣсколько дней тому назадъ одинъ изъ публикъ прокликъ: „надо почтить память товарищей, погибшихъ въ Петербургѣ". Публика такъ испугалась, что шарахнулась къ выходу, и только заявленіе лектора, что, если публика будетъ расходиться, то ему придется прикратить чтеніе, удержало нѣкоторыхъ. Вотъ и вся наша общественная жизнь.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Нижній. Подъ городомъ, въ Молитовкѣ, есть льнопрядильная и ткацкая фабрика компаніи нѣстныхъ тузовъ: Башкарова, Бугрова и т. д. Условія труда и жизни рабочихъ прямо невозможныя, плата нищенская. Взрослый мужчина въ одиннадцать съ половиной часовъ получаетъ самое большее 50 копѣекъ. Нѣсколько разъ со стороны рабочихъ уже дѣлались попытки добиться лучшихъ условій, но все кончалось ничѣмъ. На фабрикѣ преобладаютъ женщины, которыхъ трудно втянуть въ борьбу. За послѣднее время, подъ вліяніемъ отчасти Петербургскихъ событій, фабрика вновь заволновалась. Два или три раза то или другое отдѣленіе — прядильное, чесальное, прекращало работу, заявляя свои требованія, — повысить расцѣнки и поденную плату, передать хозяйскій дабазъ въ руки рабочихъ, отмѣнить плату за каморку, улучшить баню и т. д. Но до общей стачки дѣло не дошло: забастовавшихъ призывщиковъ хозяева замѣнили подручными, чесальщикъ набивали по питьку. А дальше отобрали книжки, нанѣрченись грошовыми прибавками кое-кого изъ успокоить волненіе и раздробить силы. Придъ ли однако удастся!

Комитетъ выпустилъ уже листокъ съ призывомъ къ стачкѣ, судя по настроенію рабочихъ, они отзовутся на призывъ, если не сейчасъ, то позже. А пока что, полиція пришла на помощь соціалъ-демократамъ въ дѣлѣ политическаго воспитанія литовскихъ рабочихъ: жандармы нахлынули на фабрику нѣкоторыхъ фабрикантовъ и будятъ въ головахъ рабочихъ вопросъ о связи политическаго безправія съ экономической борьбой. Въ добрый часъ!

Въ декабрѣ въ Сормовскомъ судостроительномъ цехѣ была стачка, продолжавшаяся нѣсколько дней. Цѣли требованій была удовлетворена —повышены, между прочимъ, расцѣнки. Но не довольствуясь все еще существующимъ вымогательствомъ они, главнымъ образомъ, низкой заработной платой, благодаря тому, что весь процентъ сверхъ поденной платы вычитается изъ погашеніе прошлой годичной прработки. Недавно мальчики-ученики въ одномъ изъ цеховъ прекратили работу, потребовали и добились прибавки до 1—10 копѣекъ въ поденной платѣ. Прибавка сдѣлана и взрослымъ, работающимъ въ этомъ же цехѣ.

Такая уступчивость администраціи объясняется очень просто. она боится стачки и старается предупредить ее. Съ этой цѣлью она прибѣгаетъ и къ другимъ мѣрамъ.

Недавно среди массовщиковъ рабочихъ, обсуждавшими вопросъ о стачкѣ, происходили совѣщанія заводской администраціи. На нихъ рѣшили между прочимъ лишить мастеровъ кліжлокое обращеніе съ рабочими и затруднить доступъ изъ одного цеха въ другой, закрыть въ этой цѣлью всѣ двери, кромѣ одной, а около нея поставить стражу. Самъ директоръ Мещерской лично ведетъ агитацію противъ стачки. На эту тему онъ произнесъ въ пользовкѣ цѣлую рѣчь, приглашая рабочихъ гнать изъ нею тѣхъ, кто будетъ смущать ихъ. Скоро, однако, заволновались мальовщики. Они потребовали отмѣны поденнаго оклада, такъ какъ онъ невыгоденъ отзывается на выдачѣ платы за дни болѣзни (раньше выдавалась плата правильно по фактическому заработку). Требованіе удовлетворено. Вообще, противодѣйствчная агитація въ полномъ разгарѣ: въ церквахъ читаются и раздаются послания св. Синода, на заводѣ и въ ротѣ развѣшаны объявленія Трезова о томъ, что правительство приступаетъ къ работамъ по вопросу о сокращеніи рабочаго дня. Надо признаться, что объявленіе это произвоитъ впечатлѣніе на массу. Тѣмъ болѣе намъ необходимо теперь усилить политическую агитацію.

Екатеринославъ. Гвоздильный заводъ, бывш. Гантке. Работаетъ у насъ около 300 взрослыхъ рабочихъ и 30 дѣтей. Обычная заработная плата не превышаетъ 1 руб., а штрафы ставить не устанно но 1 руб. за прогульный день, не считаютъ съ врачами прогула. Вычитаютъ также изъ заработка на разныя нужды войны *безъ согласія рабочихъ*. Обрѣзаніе до безконечности грубое, даже привѣтствія и ношанцую ругань а фланчеки расправы, въ особенности Саукуна и Стефановскій. Мартеновскій, присутствуя при очень неудобной работѣ, такъ подгонялъ рабочаго что у того оторвало палецъ. Тогда тотъ же г. Мартеновскій записался свидѣтелемъ, и, чтобы скрыть свое неумѣлое распоряженіе, напсалъ въ протоколѣ что рабочій попалъ въ станокъ по своей винѣ. Вознагражденія за увѣчья рабочіе не получаютъ и имъ даже не выдаютъ больничныхъ до окончательнаго выздоровленія. Средства же лѣченія очень плохія и ограничены. Помѣщенія довольно низкія темныя, холодныя, переполнены постоянно дымомъ, кооотью, отсутствіе вентиляцій, отопленія, освѣщенія. Отхожее мѣсто открытое, на воздухѣ и наполняетъ всѣ помѣщенія зловоніемъ.

Былъ на заводѣ пожаръ. Рабочіе, видя угрожающую имъ опасность, больше чѣмъ фабриканту, остаться совсѣмъ безъ куска хлѣба, принялись усердно тушить. Начальникъ и его мастера стояли вдали, засунувъ глубоко руки въ карманы, и, по свойственной имъ привычкѣ, нахально понукали рабочихъ, и безъ того усердно старавшихся спасти свое ярмо, безъ котораго они обречены на голодную смерть. Пожаръ былъ потушенъ; рабочіе сгорѣвшаго цеха были отпущены, въ многіе разсчитаны; нѣкоторые получили по 3 руб. за тушеніе пожара, а большинство ничего не получило. Начальникъ же получилъ за то, что онъ ничѣмъ пожаръ, 400 руб., помощники мастера за то, что орали и понукали по 150 руб., а рабочіе получили свободу покинуть съ голоду. Урокъ не пустой для будущаго. Тѣмъ, которые разсердился, что работчіе не дали ему получить полностью стачковки.

Трубочный заводъ. Рабочихъ около 3000, работаютъ по 10 ч. въ день и въ ночь. Начальство имѣетъ разныхъ иностранныхъ отборе въ. до безконечности грубое. Изъ всего русскаго языка они знаютъ одну только пошлую ругань. Напримѣръ, извѣстные доценты Теря, Марцеть ежедневно практикуютъ, выкрикивая заученныя фразы бранн надъ каждымъ рабочимъ, чтобъ тотъ не забывалъ, что они властелины и въ ихъ распоряженіи разсчетъ и арестъ. Сверхурочная работа считается у насъ не послѣ 10 час., а послѣ 14 часовъ, а до этого считаютъ часъ за часъ. Пожертвованія берутъ насильно на Красный Крестъ и военныя нужды. Рабочіе изъявляли согласіе доказать, но только своихъ своихъ токарнщей, которые ушли на Дальній Востокъ, и хотѣли выбрать своихъ членовъ для наблюденія и распоряженія, поступающими для этой цѣли суммами, но начальство поступило по своему усмотрѣнію. Но всевозможными способами ставятся обвинять получавшихъ увѣчье, не обращая вниманіе на на какія, даже законныя, постановленія.

Рабочій.

Самсонъ, 20 января. С-ры, горячо оранинующіе въ либеральныхъ въ неодобреніи „самдала", устроенному соціалъ-демократами въ собраніи врачей 5 января, тѣмъ не менѣе, рѣшились подражать соціалъ-демократамъ и 9 января поорибовали устроить „самдальчакъ" въ частномъ собраніи общества книгопечатниковъ, на которомъ, конечно, не смотря на его частный характеръ, присутствовала и посторонняя публика. Присутствовало человѣкъ 25 „книгопечатниковъ", т. е. попросту типографскихъ рабочихъ, и человѣкъ 40 постороннихъ рабочихъ, изъ коихъ десятка полтора с.-д—овъ. Читался докладъ сотрудника мѣстной газеты Орлова о государственномъ страхованіи рабочихъ. Докладъ шесть-честью, съ пожеланіемъ въ духѣ „Русскихъ Вѣдомостей", изъ кокъ самымъ радикальнымъ было — участіе представителей рабочихъ въ выработкѣ закона, каменщенкого указомъ 12 декабря. Начались прения. Послѣ рѣчи первыхъ будемъ называть, оппоненты, рабочіе (громѣ „книгопечатниковъ": послѣдніе, видя, что собраніе оранинаетъ опасный характеръ, мало по малу разбѣжались, исключая „оравленіе", которое, во должности, вынужденно было оставаться) послѣ обычнаго вожгласа, попробовали пѣть все ту же Варшавянку, но неескладно и, потанцываемые частью присутствующихъ, смолкли.

За его рѣчью послѣдовали возгласы: „Да здравствуетъ учредительное собраніе!" — „Да здравствуетъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право!" и была спѣта Варшавянка. Предсѣдатель напрялъ заѣдание. Собраніе начало расходиться. Тутъ сказалъ небольшую рѣчь еще одинъ оратуръ. С-ры, выйдя изъ засѣданія, разбросали по саду „Бломе" и отчасти по прилегающимъ улицамъ какіе то небольшіе гектографированные листки, которые они, очевидно, хотѣли было распространять въ самомъ засѣданіи среди публики, но публики то и не было. При этомъ были арестованы три дѣвицы работницы. Книгопечатники, хотя чисть изъ нихъ и аплодировали ораторамъ, но стали недовольны проявленіемъ «-р-ки и нѣкоторые изъ нихъ угрожаютъ даже довести все до свѣдѣнія жандармовъ.

Отмѣтимъ еще случайно происшедшую здѣсь манифестацію. На студенческомъ концертѣ, бывшемъ, кажется, того же 9 января, послѣ послѣдняго нумера программы: „Два гренадира", публика (главнымъ образомъ студенты), подхватила Марсельезу конечно въ нашемъ видѣ) и трижды пропѣла ее

Смоленскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Резолюція оргѣевскихъ рабочихъ. Присутствовало 80 человѣкъ. „Мы, оргѣевскіе пролетаріи, собравшись и выслушавъ докладъ о современномъ положеніи Россіи, присоединяемъ къ нашъ, хотя и слабый, голосъ къ голосу всего протестующаго пролетаріата и всего населенія Россіи противъ злого самодержавнаго звѣря за устроенныя имъ кровавыя бойни въ Петербургѣ, Вэршавѣ, Ригѣ и почти по всей Россіи. Мы, вмѣстѣ съ ними, требуемъ немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія народныхъ представителей, набранныхъ на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права всего населенія, и мужчинъ и женщинъ. Только тамъ, на Собраніи, а возможно будетъ упорядочена наша политическая жизнь. И тамъ мы выставимъ наши пролетарскія требованія. Долой монархію! Да здравствуетъ демократическая республика!"

Казань. 1 января 1905 года была рабочая вечеринка, на ней присутствовало 27 человѣкъ. Тамъ было прочитана статья изъ № 1 „Социалъ-демократа" „Классъ противъ класса", потомъ эта статья обсуждалась и была принята резолюція, которую рѣшено было опубликовать въ соціалъ-демократическихъ органахъ. Резолюція, принятая на собраніи рабочихъ 1-го января, 1905 г.:

„Мы, сознательные рабочіе и работницы и солдаты г. Казани, собравшись на политическую сходку и тамъ обсудивъ вопросы нашей линіи, единогласно постановили слѣдующее: 1) капиталистическій строй, основанный на порабощеніи класса пролетаревъ классомъ буржуазіи, мѣшаетъ фланическому и умственному развитію пролетаріата, а потому мы, собравшіеся, считаемъ долгомъ каждаго *сознательнаго* пролетаріи стремиться къ скорѣйшей замѣнѣ капиталистическаго строя соціалистическимъ.

2) Считая въ настоящее время *самодержавіе* самымъ злымъ оплотомъ русской *буржуазіи* въ ея борьбѣ съ пролетаріатомъ, мы требуемъ замѣны *самодержавія — демократической республикой*, которая бы вполнѣ обезпечивала пролетаріату благопріятныя условія для его борьбы съ буржуазіей.

3 Принимая во вниманіе, что самодержавіе въ борьбѣ за достиженіе своихъ цѣлей и за собственное существованіе выбрасываетъ изъ рядовъ пролетаріата лучшіе силы, которыми изъ нихъ постоянныя арміи создаетъ автоматовъ, выбивая изъ нихъ все человѣческое и уродуя ихъ умственно и нравственно, что имѣетъ направленіе создать изъ лицъ ихъ же класса, отказъ заставляя отрѣзать отъ родственныхъ чувствъ и организованности, — что, наконецъ, они содержатъ въ состояніи чувство самоуваженія, дѣлая изъ нихъ жандармовъ и шпіоновъ, мы требуемъ уничтоженія постоянныхъ арміи, какъ оплота капиталистическаго строя вообще и русскаго самодержавія въ частности, а замѣны ихъ *народной милиціей*.

4. Считая, что только мирныя отношенія даютъ народамъ возможность совершенствоваться умственно и развивать ся культуру, и что война явленіе ненормальное, создаваемое происками буржуазіи — мы требуемъ прекращенія войны съ Японіей и выказываемъ пожеланіе, чтобы сознательный пролетаріатъ Россіи и Японіи организовалъ свои силы не для уѣйствія другъ друга, а для общей борьбы съ буржуазіей.

5 При политическихъ гнетеніяхъ въ Россіи личности, слова, печати, мы можемъ найти правильное освѣщеніе окружающей насъ жизни въ одной только нелегальной соціалъ-демократической литературѣ, и потому мы привѣтствуемъ новый соціалистическій органъ „Соціалъ-демократъ", признавая защищаемыя имъ идеи истинными и присоединяемся ко всѣмъ его требованіямъ, указаннымъ въ статьѣ „Классъ противъ класса".

6) Мы шлемъ привѣтъ всѣмъ сознательнымъ рабочимъ, работницамъ и солдатамъ, которымъ дороги и близки наша требованія, а также привѣтствуемъ Россійскую Соціалъ-демократическую Рабочую Партію.

6) Просимъ мѣстный соціалъ-демократическій Комитетъ познакомить мѣстныя самарскаго общества съ вашей резолюціей, а также сообщить ее въ сообщеніи органѣ „Соціалъ-демократъ".

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

КЛАССОВАЯ ВОЙНА ВЪ РУРСКОМЪ БАССЕЙНѢ.

III.

Стачка кончилась. Несмотря на провокаціи предпринимателей, рабочіе поняли, что они увеличили бы значеніе своей импозантной манифестаціи, если бы, вмѣсто солидарности, отличавшей ихъ во всѣ дни борьбы, теперь наступилъ всеобщій хаосъ. Да иначѣ другимъ, кромѣ манифестаціи, эта стачка 200 тысячъ рабочихъ и не могла быть. Она не могла добиться осязательныхъ уступокъ со стороны предпринимателей, такъ какъ послѣдніе, провоцировавъ стачку, очевидно были увѣрены, что смогутъ выдержать натискъ, тогда какъ 200 тысячъ рабочихъ, изъ которыхъ большинство было неорганизовано, едва ли могли разсчитывать продержаться долѣе 2-3 недѣль.

Канъ манифестація же, имѣющая цѣлью прежде всего развитіе классового сознанія самихъ рабочихъ, и затѣмъ давленіе на общественное мнѣніе и на законодательную машину, стачка несомнѣнно оказалось удачной. Мы уже говорили, что съ самаго начала стачки все общественное мнѣніе Германіи, за исключеніемъ небольшой группы, близко соприкасающейся съ горнопромышленниками, оказалось не сторонѣ рабочихъ. И по мѣрѣ того, какъ стачка развивалась и все болѣе и болѣе обнаруживалась крайняя неуступчивость предпринимателей, симпатіи общества къ стачечникамъ росли.

Само собою разумѣется, что и парламенты не могли остаться глухи къ такому событію, какъ всеобщая стачка рурскихъ углекоповъ. Было не трудно реализовать вопросъ о моментальномъ положеніи конецъ стачкѣ, еслибы былъ внесенъ законъ, который шелъ бы на встрѣчу требованіямъ углекоповъ. Но буржуазныя партіи перестали бы быть буржуазными, еслибы стали прямо, безъ всякихъ оговорокъ защищать интересы рабочихъ. Среда стачечниковъ находилась и многочисленные натолическіе рабочіе, сторонники партіи центра, и либералы, и поляки-націоналисты. Ни одной партіи не хотѣлось терять сторонниковъ, но не хватало также рѣшимости пѣленомъ стать на сторону рабочихъ. Уже 17 января всѣ засѣданія прусской палаты было посвящено пренiямъ о всеобщей стачкѣ, но ни прусское правительство, ни депутаты не нашли возможнымъ указать мѣры для выхода изъ того ужаснаго положенія, въ которомъ очутились рабочіе. Сыорили много о томъ, нарушили ли рабочіе договоръ или нѣтъ, но ни слова о законодательныхъ мѣрахъ къ облегченію положенія рабочихъ.

Сомнительно было, чтобы прусскій ландтагъ, который, блъ-годаря пружной избирательной системѣ, является цвѣтромъ германской реакціи, могъ сдѣлать что нибудь путное. Соціалъ-демократическая партія съ самаго начала стремалась перенести весь этотъ вопросъ въ рейхстагъ и агитировала за изданіе общеимперскаго закона для регулированія горныхъ работъ. 20-го января въ рейхстагѣ дебатировалась интерпеляція соціалъ-демократовъ по поводу стачки, но и тутъ ничего, кромѣ обѣщанія назначить коммиссію для васлѣдованія положенія углекоповъ и послѣ того внести соотвѣтствующій законопроектъ въ прусскій ландтагъ, нельзя было добиться.

Тѣмъ на менѣе, соц. дем. фракція рѣшила внести въ рейхстагъ предложеніе о необходимости выработать проектъ закона, который содержалъ бы всѣ требованія, выставленныя углекопами, т. е. регулированіе рабочаго времени для отдѣльныхъ мѣстъ, регулированіе воспресной работы, а также сверхурочныхъ работъ, устраненіе бракованія возовъ, созданіе рабочихъ коммиссій и контроля рабочихъ надъ пріемкой возовъ и надъ работами въ шахтахъ.

Но внесено этого не хотѣло правительство. Оно заявило, что законодательство по вопросамъ, относящимся ко горному дѣлу, подлежатъ вѣдѣнію парламентовъ отдѣльныхъ странъ, а не рейхстага. Оно стремалось, прежде всего, но тому, чтобы, съ одной стороны, новый законъ не оказался слишкомъ уступчивымъ по отношенію къ горнорабочимъ, а съ другой, чтобы рабочіе признали себя предварительно побѣжденными и безъ всякихъ условій вернулись бы къ работѣ. Только ари такомъ условіи правительство обѣщало внести въ прусскій ландтагъ новый законъ, регулирующій положеніе рабочихъ въ горномъ производствѣ, не оговаривалось, однако, на однихъ словомъ, какія изъ требованій рабочихъ будутъ проведены въ законѣ. Главнымъ образомъ, правительство спекулировало на расколъ изъ средѣ стачечниковъ, надѣясь, что неорганизованная и малосознательная часть ихъ удовлетворится этими обѣщаніями.

Надежды правительства оправдались не вполнѣ. Среди стачечниковъ розни никакой не возникло. Но тѣ политическія партіи, въ рядахъ которыхъ состояли многіе изъ рурскихъ рабочихъ, стали опасаться роста вліянія соціалъ-демократіи въ средѣ стачечниковъ и потому всячески содѣйствовать прекращенію стачки и принятію рабочими тѣхъ условій, которыя предлагались правительствомъ. Въ рейхстагѣ, правда, арендованіе соціалъ-демократовъ было крайне огромнымъ большинствомъ, но заявленіе правительства, что оно не думаетъ объ изданіи имперскаго закона и что все дѣло будетъ перенесено въ прусскій ландтагъ, придало этому вотуванитеръ часто платоническаго заявленія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ прусскаго ландтага выйдетъ законъ, который мало удовлетворитъ рабочихъ. Но правительство уже связало себя опредѣленными обѣщаніями и, что еще важнѣе, принуждено было сдѣлать это подъ непосредственнымъ давленіемъ находящихся въ стачкѣ углекоповъ. Въ Германіи это едва ли не первый случай, когда народное возмущеніе прямо и непосредственно диктуетъ законодательной власти свои требованія.

Надо ли еще говорить, какое огромное значеніе имѣла стачка для развитія классового самосознанія пролетаріата? Столкновеніе двухъ сотъ тысячъ пролетаріевъ непосредственно съ предпринимателями, затѣмъ съ представителями государственной власти въ различныхъ комиссіяхъ, длительность политическихъ партій и ихъ поведеніе въ ландтагѣ и рейхстагѣ зависимость правительства отъ предпринимателей и связь его съ буржуазными партіями, солидарность всѣхъ рабочихъ организацій, къ какому бы теченію и направленію они ни принадлежали—все это стачечники переживали, все это они испытали на собственныхъ спинахъ, все это стало частью ихъ собственнаго существа, обогатило ихъ социально-политическій опытъ и сдѣлало для нихъ понятными самыя сложныя общественныя отношенія. И когда имъ придется вновь вступить въ борьбу, они будутъ вести ее обогащенные этимъ опытомъ и лучше понимающимъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отъ Совѣта Датской Соціалъдемократической Партіи намъ получено слѣдующее поглашеніе:

„Датская Соціалъдемократія посылаетъ россійскому рабочему классу увѣренія въ своей братской симпатіи къ нему въ той тяжелой борьбѣ, которую ему приходится вести.

Мы удивляемся той отвагѣ и солидарности, которую вы обнаружили несмотря на то, что вы еще лишены свободы печати, союзовъ и собраній. Мы горячо желаемъ, чтобы тѣ огромныя жертвы которыя вы принесли во имя высокаго дѣла свободы, принесли вамъ освобожденіе отъ ярма самодержавія и полноту человѣческихъ правъ, чтобы, добившись права организаціи, вы могли довести до конца вашу освободительную борьбу въ согласіи съ вашими товарищами по страданіямъ — рабочимъ классомъ другихъ странъ цивилизованнаго міра.

Братскій привѣтъ!

Отъ имени Совѣта Датской Соціалъдемократ. Партіи
П. Кнудсенъ".

На своемъ партійномъ праздникѣ въ Христіаніи Норвежская Соціалъдемократическая Рабочая Партія приняла единогласно слѣдующую резолюцію:

„Увѣренные въ томъ, что побѣда русской революціи надъ абсолютизмомъ есть то же, что тріумфъ просвѣщенія и цивилизаціи надъ тьмой и варварствомъ, норвежскіе соціалъ-демократы, собравшись 5 февраля 1905 года, посылаютъ русскимъ рабочимъ и другимъ борцамъ за свободу свой сердечный привѣтъ и желаютъ имъ успѣха въ борьбѣ, которая не только освободитъ русскій народъ и всѣ угнетаемыя русскимъ правительствомъ народности, но и избавитъ всю Европу отъ постояннаго страха передъ абсолютистическимъ и авантюристическимъ правительствомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе высказываетъ свое негодованіе по поводу той кровавой бойни, которую русское правительство устроило 22 января, убивая, рубя саблями, засѣкая до смерти и бросая въ тюрьмы тысячи рабочихъ, пославшихся мирнымъ образомъ представить свои въ высшей степени справедливыя и исполнимыя требованія".

(Слѣдуютъ подписи).

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ № 58 „Р. Р." рядомъ со статьей, привывающей къ единенію революціонныхъ партій, помѣщена корреспонденція изъ Баку, авторъ которой усиленно старается дискредитировать нашу партію. Желая понизить, маіоритъ, что и въ Баку существуютъ равногласіе между такъ называемымъ „большинствомъ" и „меньшинствомъ" нашей партіи, онъ прибѣгаетъ къ тамого рода хорошему пріему. Рѣчь идетъ объ открытыхъ переговорахъ, устроенныхъ по инціативѣ „организаціи" въ Балаханахъ между напитилистами и депутатами отъ рабочихъ... „Во время ихъ (переговоровъ, пишетъ „Р. Р.", т. е. отъ 11 ч. утра до 4-хъ час. дня, постоянно происходятъ подъ открытымъ небомъ народный митингъ. Но, боже, что было содержаніемъ рѣчей! Ораторы комитета и ораторы исключеннаго изъ него меньшинства смѣялись, ожесточенно нападая другъ на друга, наводили носили все болѣе и болѣе раздраженный личный озлобленный характеръ, пытались осаститься другъ друга, распространялась самая ужасная, зараженная, отравленная атмосфера". Не нужно быть свидѣтелемъ многотемныхъ собраній, не нужно даже присутствовать въ Баку, достаточно лишь обладать хоть каплей логики, чтобы не сомнѣваться послѣ этихъ словъ корреспондента въ величности злобной клеветы на партію. Вѣдь, не ясно ли, что десятитысячная масса темныхъ рабочихъ не удовлетворится перекрикивающими ораторами и не будетъ ихъ слушать, въ собственному заключію корреспондента, отъ 11 ч. утра до 4-хъ часовъ вечера.

Нѣтъ, гг. соціалисты-революціонеры, если бы въ Баку мы не сидѣли за печкой, мечтая о демонстраціи „съ оружіемъ въ рукахъ", а выѣхали на свѣтъ божій и хоть однимъ глазкомъ и ухомъ прислушались къ рабочимъ митингамъ въ Балаханахъ, то вы увидѣли бы, во первыхъ, что собранія происходили не „вокругъ здавія „электрической силы", въ которомъ засѣдали капиталисты, а въ полуверстѣ отъ него и во-вторыхъ, что собрались сюда не единственно другъ другъ, а дѣло дѣлать, чему не мѣшало бы поучиться и вамъ гг. наблюдателя „съ лумы".

Въ своемъ осѣдаленіи и враждѣ противъ соц-дем. корреспонденты „Рев. Россіи" дошли до... прямой клеветы в на бакинскій пролетаріатъ.

По своей организованности въ декабрьскую стачка, по своей необычайной дисциплинированности и стойкости, бакинскіе рабочіе являлали удивленіе даже у капиталистовъ, которые, въ концѣ концовъ, рѣшили силою казаковъ и полиціи подавить стачку. Но, какъ извѣстно, они ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Были убиты нѣсколько рабочихъ, но не была „убита" стачка.

Посмотрите же, однако, что пишутъ соц-рев. Они приписали рабочимъ то, что фактически не можетъ приписать имъ самый пристрастный прокуроръ и злодій жандармъ. ...„33-го утромъ раздались гудки, призывающіе къ работѣ, а такъ какъ многіе бастовали поневолѣ и толодали вслѣдствіе затянувшейся забастовки, не амѣя ни откуда подлержки, то пошли (заводъ Нобеля въ Балаханахъ и Ахунзова на Бибѣ-Эйбатѣ). Тотчасъ явились группы забастовщиковъ и разрушила всѣ машины. Были вызваны войска а на Балаханахъ дали залпъ, которымъ убили трехъ и ранили человѣкъ 5. На Балаханахъ было повреждено множество кочегарокъ. На Бибѣ-Эйбатѣ рабочіе успѣли разгромить всѣ квартиры не только управляющихъ, но и частныхъ лицъ не оставали ни одного цѣлаго стекла; сама уцѣлѣла отъ погрома даже школа; все это характеризуетъ стихійный, вспышкообразный характеръ движенія".

И такъ рабочихъ избивали и убивала за то, что „ломали машины, громили частныя квартиры (чуть не школы) и вообще буйствовали.

Корреспондентъ не говоритъ: „и по дѣломъ бунтарямъ", но это вытекаетъ изъ его весьма „умнаго" соображенія о „стихійности и вспышкообразности" стачки. Но да будетъ стыдно господину корреспонденту, да будетъ ему стыдно, такъ какъ разстрѣлъ рабочихъ въ Бибѣ-Эйбатѣ и Балаханахъ произошелся въ то время, когда они шли дѣлать свое обычное дѣло — выпускать газъ, которое воровскимъ путемъ разводились капиталистами „Разгромленныя же машины" „разнесенныя квартиры" и др. буйства рабочихъ сдѣлали бы честь жандармскому обвинителю. Въ дѣйствительности же ничего подобнаго не было до столкновенія съ войсками. Разбивались стекла и совершались аналогичныя, столь же „ужасныя" преступленія какъ того, какъ смирная и безобидная толпа, по желанію капиталистовъ, была подвергнута разстрѣлу, только вотъ[1]) этого, между прочимъ, начались и грандіозные пожары. Можно также и то утвержденіе соц-рев., что рабочіе кончили забастовку 28-го декабря. Даже оффиціальныя телеграммы опровергаютъ это мнѣніе. Кромѣ того, это утвержденіе умаляетъ роль сознанія бакинскаго пролетаріата, своди его къ нулю. Но увѣренному пониманію бакинскаго движенія, соціалистъ-революціоръ оказался вовсе капиталистъ нефтепромышленника, который только потому и вступилъ въ нелегальные переговоры послѣ 28 декабря, только потому и пошелъ на дальнѣйшія уступки, что впервые увидѣлъ организованную силу рабочихъ, какъ одинъ человѣкъ, подъ руководствомъ „организаціи" отстаивающихъ свои требованія.

Въ заключеніе мы бы качествѣ представителя Балахано-Бибѣ-Эйбатскихъ рабочихъ, позволимъ себѣ устранить сейчасъ гадательное предположеніе соціалистовъ-революціонеровъ о томъ, что Балахано-Бибѣ-Эйбат. раб. были извѣщены о демонстраціи, назначенной комитетомъ на 13 декабря лишь за три часа, вѣроятно въ боязни сопротивленія. Это утвержденіе является холостымъ выстрѣломъ.

Дѣло въ томъ, что „организація" прекрасно знала о назначенной въ городѣ демонстраціи, только она расходилась во взглядѣ на демонстрацію, какъ съ Бак. Ком., такъ и съ дашнакцыами, гинчакистами и соціалистами революціонерами. „Организація", въ лицѣ двухсотъ сознательныхъ рабочихъ, считали, что тысячные митинги рабочихъ съ популярными политическими рѣчами, вопросами и отвѣтами собранію, революціонными пѣснями, поучатъ рабочихъ гораздо большему и будутъ для правительства и капиталистовъ выразительнѣе чѣмъ горсточка манифестантовъ, дефилирующая съ красными флагами безъ вооруженія мимо буржуазнаго населенія центра Баку.

И „организація", какъ показалъ опытъ, была права. Она за 10 дней многолюдныхъ митинговъ сумѣла съагитировать самыя темныя массы рабочихъ, изъ которыхъ ни 23-го, ни 28-го декабря (слишкомъ гг. соц-рев.) никто не вышелъ на работу и наоборотъ, никто не продолжалъ стачку, когда „организація" ее объявила прекращенной.

Такова довольно сложная и довольно, какъ видите, искусно сплетенная сѣть, которою окутывается безусловно крупный шагъ бакинскаго пролетаріата и затушевываются безусловно крупные результаты, которыхъ онъ добился за 22 дня стачки своей организованностью.

Колоссальныя собранія, митинги-демонстраціи, крупныя экономическія завоеванія — все это исключаетъ самыя широкія массы — составитъ огромный плюсъ въ дальнѣйшей борьбѣ бакинскихъ рабочихъ за ихъ соціалистическое освобожденіе.

А вамъ хотитъ увѣрять, что „еще пара такъ веденныхъ стачекъ — и рабочіе перестанутъ идти за революціонными организаціями, а станутъ искать себѣ какаль нибудь случайныхъ вождей!".

Приставители Балаханско-Биби-Эйбатской Организ. Р. С.-Д. Р. П.

Кіевъ. Заявленіе студенческой организаціи. Въ № „Искры" помѣщено сообщеніе о сходкѣ въ Кіевскомъ Политехническомъ Институтѣ за подписью: Группа студентовъ-революціонеровъ. Мы считаемъ необходимымъ заявить по поводу этой корреспонденціи слѣдующее:

1) Указанная подпись очевидно помѣщена по ошибкѣ, такъ какъ „группа студентовъ-революціонеровъ" ничего общаго съ соц-дем. не имѣетъ. Студенческой организаціи К. К. Р. С.-Д. Р. П. приходилось давать рѣзкую отповѣдь авантюристическимъ выходкамъ этой „группы", и посылать корреспонденцію въ „Искру" группа студ-рев. никомъ образомъ не могла. (Ошибка объясняется, повидимому, тѣмъ, что въ корреспонденціи была аріадожена, — опубликованная только этой „группой" — аргаятан на сходкѣ революціи). 2) Въ корреспонденціи говорится, что будоишь голотовали протанъ соц-дем. резолюцій; это невѣрно.

Студенческая организація К. К. Р. С.-Д. Р. П.

Вышли изданія: „Искры": „Изъ-Постѣдышъ" (оттискъ изъ №№ 2, 3 и 4 Соціалъдемократа; **Кіевск. изд.:** перевезатка прокламаціи „Искры": „Пора начать". „О посланіи Самода". „Письмо работницы къ рабочимъ". „Царь прошалъ! царь жергвуетъ!" „Отчетъ за октябрь, ноябрь и декабрь 1904 г." **Одесскій группы Ц. К.:** перепечатка „Пора кончать". „Царь и депутаціи отъ рабочихъ". **Харьковск. изд.:** „Къ солдатамъ". **Екатеринославскаго изд.** „Къ рабочимъ и работницамъ г. Екатеринославя. **Астраханск. изд.:** Прокламація по поводу петербургскихъ событій. **Крымскаго союза** „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ". **Украинской соціалъ-демократической Сѣкціи** Р. С.-Д. Р. П.: „Революція". **Съв.-Зап. Ком.:** „Новая мобилизація" 17.000). „Правда о войнѣ". 12.000). „Вы рабочіе и всѣ русскіе граждане" (12.000). „Къ цивилизованнымъ народамъ" (3.000): (кромѣ листковъ по поводу стачекъ и злободневныхъ вопросовъ). **Батумск. группа** „Письмо Гапона". **Нижегор. Ком.** Петиція петер. раб. и письмо Гапона.

Отчетъ „Балаханско-Биби Эйбатской рабочей организаціи" въ Баку. За декабрь мѣсяцъ выпущены слѣдующія изданія: 1 „Ко всѣмъ сознательнымъ рабочимъ" съ разъясненіемъ неизбѣжной необходимости всеобщей забастовки въ Баку въ 25000 экз. отъ 8 декабря, 2) „Протестъ кружка сознательныхъ портныхъ-работницъ" противъ проклатмаціи къ нимъ Бак. Ком. съ призывомъ бороться за 12-ти часовой рабочій день въ 5000 экз. отъ 9 декабря, 3) „Революціонныя пѣсни", въ 1000 экз. отъ 1 декабря, 4) „Напѣвеніе" Организаціи о началѣ стачки въ 5000 экз. отъ 11 дек., 5) „Памяти декабристовъ", въ связи съ всеобщей стачкой", 6) „Прилаженіе" рабочихъ нити въ продаж 5000 экз., 7) Въ разноцвѣтныхъ балетинокъ съ соц-дем. лозунгами и краткими изъ разъясненіемъ изъ 50.000, 8) „Наши требованія"—повторевіе ноябрьскихъ экономическихъ требованій въ 5000 экз., 9) Прокламація съ разъясненіемъ убійства рабочихъ казаками въ 5000 экз., 25 дек., 10) Прокламація съ призывомъ продолжать забастовку, съ дополнительными требованіями и объявленіемъ „Организаціи" 28 дек., 11) Прокламація объ окончаніи стачки 31 дек. въ 10.000 экз.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Елизаветградъ 31 декабря мѣсяцъ арештато года былъ освобожденъ подъ поручительство суда товарищемъ по II мѣсяцевъ подъ слѣдствіемъ Л. Спивакъ и А. Шезакевій, а также И. Чижовій, просидѣвшій въ Кременчугской и Ека-теринославской тюрьмахъ 5 мѣсяцевъ. Всѣ три пливленатыхъ ко дѣлу о прошлогодней сходкѣ. На данихъ, кромѣ того, былъ освобожденъ подъ надзоръ В. Подольскій, просидѣвшій подъ слѣдствіемъ 14 мѣсяцевъ в обвиненіи въ распространеніи прокл. Кромѣ данныхъ, недавно арестованныхъ въ мѣстной тюрьмѣ инкаловныхъ слѣдующіе товарища. Х. Свекловъ по пригоговору въ распространеніе — осталось еще сидѣть 9 мѣсяцевъ), Моня Зеленчикій и Арнольдъ Кульчицкій — обѣ сидятъ уже по 14 мѣсяцевъ подъ слѣдствіемъ по дѣлу прогоголѣвшей типографіи, проваливавшейся на аокалѣ, Алексѣй Новоселицкій — рекрут, за распростр. прокл., Ив. Лебедь — прикащикъ, найдено нелегальное письмо; изъ уѣзда, крестьяне Максимъ Добровольскій (изъ деревни Дымеровки. Василій Нестеренко (изъ Гадячей) и народные учителя: Максимъ Зайтоновъ и Дмитрій Шуликъ: обѣ изъ Гадячей. Всѣхъ содержали въ общей тюрьмѣ крайне скверно. Баку 29 января арестованы два брата учителя Левъ и Дмитрій Шепровскіе. Всего съ прежде арестованными во время стачки, сидятъ въ тюрьмѣ больше 50, арестующаго такого рабочаго въ Мелитополѣ. Есть немного рабочихъ изъ Чернаго города в Балаханъ.

Поправка. Отмѣченный въ „Искрѣ" протестъ рабочій въ Ростовѣ на Дону называется не Ковалевъ, а *Костылевъ*.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

Часть № была уже готова въ печати, когда мы узнали изъ телеграммъ напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, что въ Баку нарочно бастуютъ на улицахъ въ опредѣленной. Телеграммы говорятъ о многихъ жертвахъ убитыхъ. Другія газеты говорятъ, что волненіе охватило весь Кавказъ. Какъ бы ни кончилось это волненіе, оно знаменуетъ собою начало конца. Первыми ударами грома пользуются другіе, и скоро грозовой тучи грома разразится надъ всей Россіей.

На почтѣ, что наши товарищи пришлютъ подробныя извѣстія о описанныхъ событіяхъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Газу. Ваши письма получаются, адреса дѣйствуютъ.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ съ редакціей „Искры" и „Зари" и „Лятой Русской Революціонной Соціалъдемократіи":

Mr. P. Axelrod, 4, Bd. Pont d'Arve. Genève (Suisse)

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги").

Типографія Партіи, Rue de la Corbaitière 27.

[1]) 23 декабря были убиты рабочіе, а 24 вспыхнулъ первый пожаръ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 88. Четвергъ, 17-го февраля 1905 г. Годъ V

КАПИТАЛЪ БУНТУЕТЪ.

Въ наши бурные, трагическіе дни, когда съ разныхъ концовъ огромной страны доносятся гулъ гражданской войны, трескъ ружейнаго разряда и шумъ разорвавшейся бомбы [illegible] обычнымъ законопитомцамъ въ героическую эпоху пролетарской массы, въ эти дни сравнительно незамѣтно [illegible] проходитъ событіе большой, исторической важности. Капиталъ забунтовался, капиталъ бунтуетъ. Бунтуетъ, конечно, съ оглядкой; конечно, въ предѣлахъ, какъ и полобаетъ [illegible] и законной персоной, сознающей свой вѣсъ въ государствѣ, но все же бунтуетъ. Балованное чадо россійскаго про[illegible]изма, премѣтъ естественной завести для другихъ общественныхъ группъ, для котораго законъ былъ не писанъ и который, казалось, „все можетъ" подъ сѣнью даруемаго отца царской власти, который представлялся инымъ рѣшительно только что-нибудь цѣлкомъ самодержавной толщины, этотъ самый капиталъ явственно и громко заявляетъ власти, что ей пора на покой, въ архивную младенческую исторію.

Именемъ науки — говоритъ бывшій чуваный и нынѣшній [illegible] принцъ — „дженгльменъ", „голосомъ сотенъ милліо[illegible] рублей" вторитъ ему желѣзозаводчикъ, и „неуклонными [illegible]ментами" встрѣчается вся нежданно политическое [illegible] собраніямъ болѣе двухсотъ петербургскихъ фабрикантовъ.

„Существующее законодательство и способъ его разработки не соотвѣтствуютъ указаніямъ современной науки государственнаго права и потребностямъ населенія, въ частности русской промышленности" — нарекаютъ московскіе господа. Послѣ того нашъ русская желѣзная промышленность перестала быть, главнымъ образомъ, поставщикомъ по казеннымъ заказамъ, — поясняетъ совѣщательная контора желѣзозаводчиковъ, — неустроенность нашей народной жизни... стала для русскаго желѣзнаго промышленника очевидными и крайне тягостными наслѣдіемъ". Безъ коренныхъ реформъ не обойтись, [illegible]ъявляютъ петербуржцы, въ своей запискѣ отъ 31 января.

Что же значитъ сей сонъ? Отчего—говоря языкомъ корреспондента „Руси" — покраснѣли милліоны? Вѣдь, не потому же, что совѣсть взяла или внезапно обуяло ихъ гражданское [illegible]?

Нѣтъ, произошло лишь измѣненіе въ сочетаніи общественныхъ силъ, случилось лишь то, что самодержавіе — фатальный ховозъ вещей — приведено было къ конфликту съ капиталомъ. Въ безнадежное сожительство царизма съ капиталомъ [illegible] арѣзалъ рабочій вопросъ.

Казалось бы, пролетаріатъ, пробуждающійся въ жизни и борьбѣ и все болѣе входящій въ свою провиденціальную роль освободителя Россіи, долженъ былъ уже самымъ процессомъ своего пробужденія игнорировать капиталъ въ реакціи и сознавать его [illegible]ственнымъ „Кто, въ самомъ дѣлѣ, лучше, чѣмъ этотъ режимъ могъ держать въ уздѣ строптивую массу, кто въ большей убѣдительностью могъ вбивать ей аргументы своей мощью военно-полицейскаго аппарата?

Казалось бы, — и такъ оно и было на дѣлѣ — до поры до времени. Духъ свободомыслія никогда не считался въ числѣ добродѣтелей отечественнаго производства, и чтобы отыскать въ этой сферѣ хоти бы слабый намекъ на либерализмъ, пришлось бы совершить довольно далекую экскурсію въ прошлое и произвести раскопки въ общественныхъ формаціяхъ тамъ называемой эпохи великихъ реформъ. Съ 80 годовъ, особенно съ того времени, когда морозовская стачка, какъ выразился по выраженію Каткова, возвѣстила urbi et orbi о нарожденіи у насъ револю[illegible]онаго рабочаго класса, промышленный капиталъ непрестанно равнялся въ одинъ изъ главныхъ устоевъ современной русской политики. Онъ черпалъ свое вдохновеніе въ министерскихъ кабинетахъ и онъ же — не каприза ради всѣхъ земскихъ начальниковъ — безконечно больше [illegible]ослѣпленной бѣлой особѣ кости, и что дальше, то сильнѣй, налагалъ свою лапу на общій ходъ государственной машины. Осуществленная при содѣйствіи франко-русскаго союза, система Витте была его трофеемъ. Онъ поглощалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, милліоны, онъ властно возвышалъ свой голосъ на съѣздахъ, онъ [illegible]ально и явно руководилъ чиновными комиссіями. И онъ былъ [illegible] многимъ, если не всѣмъ, къ моменту коренного перелома, когда, наконецъ, разверзвающееся рабочее движеніе заставило [illegible]тить сокрушающій кулакъ самодержавія.

Однако, во второй половинѣ прешествующаго десятилѣтія, послѣ знаменательныхъ петербургскихъ событій 96 и 97 годовъ, въ правительственныхъ кругахъ сталъ ясно намѣчаться новый курсъ — рабочей политики. Этотъ курсъ уже далъ себя знать въ рѣчахъ полицейскихъ делегатовъ на засѣданіяхъ комиссіи по подготовкѣ закона 2 іюня 1897 года. Въ этой комиссіи [illegible]ипедиторъ департамента полиціи Семякинъ и другой представитель министерства внутреннихъ дѣлъ ратовали на [illegible]ольше, на менѣе, какъ утонію нормировки заработной платы правительственной властью — къ вящшему недоумѣнію среды фабрикантовъ. „Если рабочіе убѣдятся — говорило министерство устами г. Щегловитова, что правительство, издавъ законы, достигло благопріятныхъ результатовъ для рабочихъ, то они будутъ смотрѣть на него, какъ на защитника и покровителя, и если такого впечатлѣнія новый законъ [illegible]ть не будетъ, то рабочіе будутъ болѣе склонны къ противоправительственнымъ [illegible]шеніямъ".

Этотъ же курсъ нашелъ свое дальнѣйшее развитіе въ предложеніи докладѣ московскаго обер-полицеймейстера Трепова, въ [illegible] увѣщаніе — къ творецамъ Зубатова

Лавина пролетарскаго движенія росла и, по мѣрѣ того, какъ [illegible], въ напуганныхъ головахъ начальственныхъ лицъ все сильнѣе работала мысль и все болѣе вооружалась фантазія надъ вопросомъ, какъ предотвратить грядущую опасность. Задача, казалъ будто, не была головоломной, ларчикъ даже просто открывался, и отечество могло быть спасено безъ дальнѣйшихъ ока[illegible]ностей — за счетъ толстой мошны капитала: долой вотъ [illegible] тяку, и да процвѣтаютъ экономическія организаціи рабочихъ — надо только локализировать вниманіе пролетаріата на его непосредственномъ контрагентѣ — противникѣ. Дѣло по вѣдомости начиналось съ полицейскихъ пустяковъ — съ общества [illegible]помощи въ Москвѣ, съ противзубатовской организаціи [illegible] заводѣ, съ сомнительныхъ профессорскихъ бесѣдъ. Пустяки, [illegible], превратились весьма скоро въ серьезъ, и середь агентурой правительства стали дилемма: или сразу потерять всѣ [illegible]обрѣтенія, или пуститься во всѣ тяжкія антикапиталистической агитаціи. Стачка на мануфактурѣ Гужона въ Москвѣ, въ 1902 году, уже явилась сигналомъ предостереженія: много [illegible]тній союзъ капитала съ царизмомъ далъ первую замѣтную трещину, и московскіе промышленники, методуя, отозвались протестъ министру финансовъ. „Если въ предоставленной имъ [illegible] рабочихъ извѣстной организаціи, писали они, имѣется въ виду отвлеченіе ихъ отъ участія въ антиправительственной политической дѣятельности, то не можетъ оказаться допущеніе ихъ въ дѣятельности антикапиталистической"..., тѣмъ болѣе — прибавляли они, что сближаться съ массами, увлеченными какими либо уступками въ этомъ отношеніи, можетъ послѣдствіемъ оказаться чрезвычайно трудныя, если даже не совершенно невозможныя".

Съ своей точки зрѣнія, промышленники, конечно, были правы, и событія послѣдующаго года, особенно инсперированіе Шлявича въ Одессѣ, какъ нельзя лучше показали всю тщету безсмысленныхъ попытокъ системой своего рода обводныхъ и отводныхъ каналовъ обезводить море народнаго движенія. Послѣ одесскаго краха, наступило было временное затишье. Зубатовъ исчезъ съ горизонта, Шлявичъ былъ удаленъ въ мѣста „не столь отдаленныя" — проѣзжія. Но было уже поздно: лавина катилась, и у правительства не было ни малѣйшей возможности остановиться въ своемъ курсѣ. Начать съ а, оно можно было достаточно до конца весь алфавитъ деватогія, чего бы ему это — въ конечномъ счетѣ — ни стоило, и какъ бы ни велико былъ ропотъ капитала. Оно хватилось за все и всколадо въ потугахъ законодательнаго творчества и въ результатѣ злокачественной дауплѣтики работы получило итогъ — рабочимъ старости, отвѣтственность предпринимателей, который только дразнитъ буржуазію и навало не давалъ удовлетворенія рабочимъ.

А трещина, между тѣмъ, становилась все глубже, а червь недовольства все сильнѣе разъѣдалъ капиталъ. Нуженъ былъ, однако, могучій толчокъ, чтобы разъѣдающій червь могъ справиться съ толщей традицій; и этимъ толчкомъ оказалась война: она разрушила ореолъ военной силы царизма, она [illegible]ничтожила міръ въ его финансовую неуязвимость; она вмѣстѣ разстройство — безъ надежды на возмѣщеніе въ счетъ будущихъ благъ, она осушила дождь казенныхъ заказовъ, она все поставила на карту.

Потому то полъ шумъ военныхъ неуспѣховъ и разлался впервые ворчаніе „милліоновъ". Сперва начала еще глухое — нечленораздѣльное ворчаніе. Чувствовалось только, что капиталъ въ своей фронтѣ уже перешелъ отъ частнаго къ общему, отъ ничтожествъ и лицъ къ разбору всего цѣлаго. Газетная полоза говорила о московскихъ купцахъ, не желающихъ нести свою лепту „патріотизму"; перо „услужающаго" публициста разъѣзжало и нотины „чуйскаго" воодержанія. Хозяину надъ милліономи рублей, господину надъ тысячами душъ не пристало сознавать себя тѣмъ то произволенъ-тотъ или бюрократъ. Хозяинъ и господинъ въ своемъ дѣлѣ долженъ быть хозяиномъ и господиномъ и въ дѣлѣ государственнаго строительства. Наступила пора — такъ думалъ капиталъ — когда крылатое морозовское слово — кулакъ все можетъ — готовилась перейти изъ міра вастольнаго присноръчія въ міръ реальной дѣйствительности. Уже въ минувшемъ декабрѣ московская городская дума — кулачная ра excellence — поздравила революцію петербургскаго вѣковаго съѣзда и поддержала, [illegible] отголосокъ въ кавказскомъ биржевомъ комитетѣ. Въ это же время въ Петербургѣ инженеры всѣхъ вѣдомствъ, — другими словами распорядители и директора фабрично-заводскаго дѣла — вырабатывали за банкетной трапезой свои конституціонныя пожеланія.

Но нужно было вспыхнуть рабочему возстанію въ Петербургѣ, нужно было разлиться по всему пространству россійской земли революціоннымъ волнамъ стачечнаго движенія, чтобы всѣ эти элементы политическаго недовольства капитала откристаллизовались въ специальныя политическія формулы, приняли облики особой политической ровновидности и чтобы капиталъ, какъ таковой — возвысилъ свой голосъ — непрекоръ запрвизмъ царизма.

Со стихіей шутки были плохи — это хорошо сознавало правительство. И всего менѣе расположенъ былъ къ шуткамъ пролетаріатъ, принявшій 9го января свое боевое крещеніе. Его уже нельзя было смазать по губамъ полицейскою трухою, бутафорскими законами. Ему необходимы были серьезныя уступки, ему нужна была свобода. И это же сознавалъ и капиталъ. Но въ то время какъ царизмъ искалъ еще спасенія въ экономическихъ уступкахъ, надѣясь, что тѣмъ больше онъ дастъ въ этой области, — за счетъ капитала, тѣмъ меньше уступитъ въ политикѣ, тѣмъ легче ему будетъ эскамотировать свободу; капиталъ, наоборотъ, энергично направлялъ на политику, видя въ ней „начало всѣхъ началъ", какъ источникъ зола, такъ и палладіумъ возможнаго успокоенія.

Литературная дуэль между министромъ финансовъ Коковцевымъ и петербургскими фабрикантами — наглучшее тому подтвержденіе. Фабриканты и слышать не хотятъ объ уступкахъ — негодуетъ Коковцевъ, апеллируя къ общественному мнѣнію въ инспирированной имъ новомѣсленской статьѣ.

„Дѣло не въ уступкахъ, тѣмъ болѣе частичныхъ, реплицируютъ фабриканты, а „въ глубокихъ реформахъ общегосударственнаго характера". „Даже отъ полнаго удовлетворенія всѣхъ требованій рабочихъ, прочнаго успокоенія все же ожидать нельзя — говорятъ ихъ записка, — такъ какъ рабочее движеніе не возникло изъ общаго сознанія рабочихъ объ экономическихъ невзгодахъ, а возбуждено и поддерживается изъ окружающей среды. Изолировать рабочихъ нельзя и успокоить рабочихъ уступками тоже нельзя, пока окружающая среда находится въ броженіи". А среда бродитъ, потому что „недовольство" „широко разлито во всѣхъ слояхъ русскаго общества", потому что „страдаетъ весь организмъ", потому что виной всему — существующій режимъ самодержавія.

„Нѣтъ сора—заявляютъ и съ своей стороны желѣзозаводчики —что жизненныя условія нашего рабочаго люда не улучшительны, но не отъ доброй или злой воли промышленниковъ зависитъ измѣнить или удержать эти печальныя явленія, такъ какъ жизненныя условія... представляютъ собой результатъ всего народнаго хозяйства и всего государственнаго строя данаго народа". Москвичи же, — тѣ такъ даже договариваются до признанія — казалось бы, нѣсколько неожиданнаго въ устахъ фабрикантовъ и заводчиковъ, — что настоящее движеніе рабочихъ массъ, „хотя и построенное на экономической почвѣ", есть плодъ „самой жизни" и „естественной потребности, вложенной въ самую природу человѣка", которая — потребность — есть потребность свободы.

„Такъ кончался пиръ ихъ вѣдомъ". Такъ ярызавшійся клинъ пролетарскаго возстанія расщепилъ основы старой дружбы и чѣмъ больше росло „народолюбіе" начальства, чѣмъ демонстративнѣе становилось его вниманіе къ профессіональнымъ запросамъ „внѣреннаго" ему рабочаго населенія, тѣмъ быстрѣе толкалсѣ капиталъ къ вольнодумству, тѣмъ рѣзче въ отчетливѣе вырисовывались контуры новаго политическаго теченія. На знаменіи этого теченія стояли слова: законы есть, свобода.

Въ интересахъ „промышленнаго развитія" необходимъ такой строй, при которомъ столкновеній труда съ капиталомъ впредь были бы не „законныя ф рмы", при которомъ рабочіе бы знали, что они могутъ опираться только на законъ и должны отстаивать въ предѣлахъ закона", при которомъ „грубыя административныя" не случаи бы пугалось для правительства, и въ книгѣ бы не „прилучались внезапительные, тѣмъ въ высшей корректныхъ", при которомъ администрація не металась бы „то въ направленіи односторонней защиты предпринимателя, то въ сторону показной поддержки рабочихъ" (см. записку заводчиковъ), какъ, такимъ образомъ, деморализацію въ среду „рабочихъ масъ" и „обострая отношенія между ними и фабрикантами", при которомъ государственная жизнь регулировалась бы „участіемъ всѣхъ классовъ населенія и въ томъ числѣ промышленниковъ и рабочихъ" (невозбытно, впрочемъ, на основаніи нашего избирательнаго права) и при которомъ царила бы полная „свобода — въ томъ числѣ и нарочито понижающая госпожа желѣзозаводчиками свобода истребихрестве, т. е. была бы законнымъ образомъ ограждена отъ всякой рабочихъ стачечниковъ" личность повинного капиталу и работѣ пролетаріи, при которомъ, однимъ словомъ, долженствуетъ отразиться [illegible] уже на законномъ основаніи — былъ бы его современное величество, господинъ капиталъ.

Съ такой то „партіей нольностей" въ рукахъ совершилось свое вступленіе въ среду конституціонной оппозиціи бывшій щедринскій Дерунокъ, новоявленный „бунтарь" и будущій столпъ свободной Россіи.

ЧТО НАМЪ ДѢЛАТЬ СЪ КОММИССІЕЮ СЕНАТОРА ШИДЛОВСКАГО?

Петербургскіе рабочіе требовали, чтобы было созвано всенародное Учредительное Собраніе, на разсмотрѣніе котораго они отдавали свои многочисленныя соціальныя требованія.

Разстрѣлявъ петербургскихъ рабочихъ 9 января, правительство учреждаетъ новую комиссію, въ которую предлагаетъ петербургскихъ рабочихъ послать своихъ избранныхъ вообще и тайной подачей голосовъ представителей для разсмотрѣнія „причинъ недовольства" петербургскаго пролетаріата.

Намъ, соціалъ-демократамъ, неоднократно дѣлался укоръ, что мы тенденціозно представляемъ, какъ „побѣды" русскаго пролетаріата, такія правительственныя акты, которые, по своей цѣли, являются новыми и новыми попытками самодержавія отступить сознанія пролетаріата (указъ 2 іюня 1897 года, законъ объ отвѣтственности etc.). Это „надорзувѣйство" между нами и нашими революціонными противниками легко объясняется тѣмъ простымъ фактомъ, что соціалъ-демократія иначе, чѣмъ другія партіи, понимаетъ самое слово „побѣда" въ примѣненіи къ освободительной борьбѣ нашего времени.

Для соціалъ-реформиста дѣйствительной побѣдой является только событіе, которое [illegible] непосредственно [illegible] улучшенія въ матеріальномъ положеніи соотвѣтствующаго класса. И съ точки зрѣнія сколько нибудь послѣдовательнаго соціалъ-реформиста; ни одна изъ многочисленныхъ за послѣднее десятилѣтіе „уступокъ" самодержавія не можетъ, поэтому, считаться сколько нибудь серьезной побѣдой, ибо ничтожное самоограниченіе не можетъ дать рабочему классу дѣйствительнаго улучшенія его жизни. Для „чистаго политика", для революціонера буржуазной демократіи дѣйствительной побѣдой является лишь такое завоеваніе, которое непосредственно означаетъ [illegible] брешь въ политической системѣ, съ которой онъ борется. Съ этой точки зрѣнія, опять таки, всѣ царскія „уступки" рабочему классу ралны, по цѣнности, нулю, ибо нисколько не ослабляютъ гнета, тяготѣющій надъ русскимъ народомъ.

Съ точки зрѣнія революціонно соціалъ-демократа, сознающаго всѣ свои освободительныя стремленія съ процессомъ классоваго развитія пролетаріата, дѣйствительной побѣдой является всякое завоеваніе, дающее возможность рабочему классу укрѣпить свою организацію, свое классовое объединеніе, свою боевую готовность. И съ этой точки зрѣнія, всѣ событія [illegible] борьбой пролетаріата [illegible] царизма представляютъ дѣйствительныя побѣды русскаго рабочаго класса, все значеніе которыхъ можетъ опредѣлить лишь тотъ, кто уяснилъ себѣ [illegible] каждой новой реформы на дальнѣйшее развитіе рабочаго движенія, на развитіе самосознанія пролетаріата и его организаціи.

Съ этой именно точки зрѣнія, декретъ, назначающій комиссію сенатора Шидловскаго, представляетъ собой крупную пролетарскую побѣду — вопреки тѣмъ замысламъ, которые внушили его авторамъ эту „уступку". Но само собой разумѣется, что свое дѣйствительное содержаніе это новое завоеваніе можетъ развернуть лишь въ той мѣрѣ, въ какой пролетаріатъ *сознательно* используетъ шансы, дастаемые новой „реформой" дѣлу его классоваго развитія.

Вопросъ о томъ, какъ реагировать на новую „уступку", разумѣется, разумѣется, самое живое обсужденіе среди сознательныхъ рабочихъ. Нечего говорить, насколько желательно, чтобы сознательный пролетаріатъ усвоилъ себѣ въ этомъ вопросѣ одну и ту же тактику на всемъ протяженіи Россіи. Отъ этого въ значительной степени зависитъ, принесетъ ли новая правительственная мѣра, вообще, какую нибудь пользу.

Что комиссія Шидловскаго и черниетія ея „работъ" должны занять видное мѣсто въ нашей агитаціи — объ этомъ, разумѣется, не будетъ спора въ нашихъ рядахъ. Но, быть можетъ, меньшее единомысліе обнаружится между нами въ вопросѣ о томъ, въ какомъ направленіи должна вестись эта агитація?

„Рабочіе должны отказаться отъ участія въ этой комиссіи, повторивъ, что они требуютъ всенароднаго учредительнаго собранія" — такъ склонны отвѣтить на заданный вопросъ [illegible] товарищи. Но борьба за созывъ Учредительнаго собранія не только не противорѣчитъ прямому участію въ комиссіи, но и должна получить сильный импульсъ отъ этого участія. Ибо борьба за учредительное собраніе будетъ тѣмъ энергичнѣе, тѣмъ сознательнѣе, тѣмъ революціоннѣе со стороны рабочаго класса, чѣмъ прочнѣе въ его сознаніи укрѣпится программа тѣхъ его соціальныхъ требованій, которыя должны стать объектомъ борьбы въ учредительномъ собраніи и въ законодательномъ механизмѣ свободной Россіи. И если борьба въ комиссіи Шидловскаго и *около* нея способна содѣйствовать дѣлу усвоенія широкими массами пролетаріата этихъ соціальныхъ требованій, если она способна дать толчокъ организаціи рабочихъ массъ вокругъ этихъ требованій, то тѣмъ самымъ мы имѣемъ серьезный доводъ противъ той отрицательной позиціи, которую сторонники вопроса рекомендуютъ упомянутые товарищи.

„А для того только, чтобы „наглядно" показать рабочимъ массамъ гнилость самодержавнаго реформаторства — онъ достаточно найдетъ примѣровъ тому и мы не устанемъ повторять пролетаріату, что въ смыслѣ дѣйствительныхъ улучшеній новыя

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 88. Четвергъ, 17-го февраля 1905 г. Годъ V

КАПИТАЛЪ БУНТУЕТЪ.

Въ наши бурные, трагическіе дни, когда съ разныхъ концовъ огромной страны доносятся глухіе гражданской войны, трескъ ружейнаго разряда и шумъ разорвавшейся бомбы сливаются обычнымъ аккомпаниментомъ въ героическую эпопею пробуждающейся массы, въ эти дни сравнительно незамѣтно быстро проходитъ событіе большой, исторической важности. Капиталъ забунтовался, капиталъ бунтуетъ. Бунтуетъ, конечно, съ оглядкой; конечно, въ предѣлахъ, какъ и подобаетъ солидной и важной персонѣ, сознающей свой вѣсъ въ государствѣ, но все же бунтуетъ. Баловницкое чадо россійскаго просвѣщенія, премирует естественной завистью для другихъ общественныхъ группъ, для котораго законъ былъ не писанъ и который, казалось, „все можетъ" подъ сѣнью двуглаваго орла царской власти, которымъ представлялся иным равно только краснорѣчивымъ пѣтухомъ самодержавной теплицы, этотъ самый капиталъ нелѣпо и громко заявляетъ власти, что ей пора на покой, въ архивную кладовую исторію.

Именемъ науки — говоритъ бывшій чумазый и нынѣшній московскій тузъ — „денежный мѣшокъ", „голосовъ сотенъ милліоновъ рублей" вторитъ ему желѣзозаводчикъ, и „неуполномоченные милліонерами" встрѣчаются ихъ новѣйшее политическое вече собраніемъ болѣе двухсотъ петербургскихъ фабрикантовъ.

„Существующее законодательство и способъ его разработки не соотвѣтствуютъ указаніямъ современной науки государственнаго права и потребностямъ населенія, въ частности русской промышленности" — пареклютъ московскіе господа. Послѣ того какъ русская желѣзная промышленность перестала быть, главнымъ образомъ, поставщицей по казеннымъ заказамъ... — поясняетъ совѣщательная контора желѣзозаводчиковъ, — неустроенность нашей народной жизни... стала для русскаго желѣзнаго промышленника очевидными и крайне тягостнымъ каленіемъ". Безъ коренныхъ реформъ не обойтись, подтверждаютъ петербуржцы, въ своей заповѣди отъ 31 января.

Что же значитъ сей сонъ? Отчего—говоря языкомъ корреспондента „Руси" — покраснѣли милліоны? Вѣдь, не потому же, что совѣтъ съ вазрыва или внезапно обуяло ихъ гражданское чувство?

Нѣтъ, произошло лишь измѣненіе въ сочетаніи общественныхъ силъ; случилось лишь то, что самодержаніе — фатальнымъ ходомъ вещей — приведено было къ конфликту съ милліонами. Въ безвѣстномъ сожительствѣ царизма съ капиталомъ назрѣлъ вопросъ рабочій вопросъ.

Казалось бы, пролетарій, пробуждающійся къ жизни и борьбѣ и все болѣе входящій въ свою провиденціальную роль освободителя Россіи, долженъ былъ уже самымъ процессомъ своего пробужденія загнать капиталъ въ реакцію и сознать его отчаяннымъ реакціонеромъ. „Кто, въ самомъ дѣлѣ, лучше, чѣмъ этотъ режимъ могъ держать въ уздѣ строптивую массу, кто съ большей убѣдительностью могъ обивать ей аргументы своей мощью военно полицейскаго аппарата?

Казалось бы, — и такъ оно и было на дѣлѣ — до поры до времени. Духъ свободомыслія никогда не считался въ числѣ добродѣтелей отечественнаго промышленника, и чтобы отыскать въ этой сферѣ хотя бы слабый налетъ либерализма, пришлось бы совершить довольно далекую экскурсію въ прошлое и произвести раскопки въ общественныхъ формаціяхъ такъ незначительной взохи великихъ реформъ. Съ 80 годовъ, особенно съ того времени, когда морозовская стачка, какъ салютъ, возвѣстила urbi et orbi о пробужденіи у насъ революціонаго рабочаго класса, промышленный капиталъ непрестанно развивался въ одинъ изъ главныхъ устоевъ современной русской политики. Онъ черовалъ свое вліяніе въ министерскихъ кабинетахъ и онъ же — не взирая на всѣхъ земскихъ начальниковъ — бюкономичнѣе больше всего особенный бѣлый по нѣмчьей кости, и что дальше, то сильнѣй налагалъ свою лапу на общій ходъ государственной машины. Осуществленное при содѣйствіи франко-русскаго союза, система Витте была его триумфомъ. Онъ поглощалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, милліоны, онъ властно повышалъ свой голосъ на съѣздахъ, онъ тайно и явно руководилъ чиновными комиссіями. И онъ былъ очень многимъ, если не всѣмъ, къ моменту коренныхъ переломовъ, когда, наконецъ, начавшееся рабочее движеніе застигло врогплохъ сокрушающій кулакъ самодержавія.

Однако, во второй половинѣ предшествующаго десятилѣтія значительныхъ петербургскихъ событій 96 и 97 годовъ въ правительственныхъ кругахъ стали кою нибудь намѣчаться новый курсъ — рабочей политики. Этотъ курсъ уже далъ себя знать въ рѣчахъ полицейскихъ дѣлецовъ на застѣнковъ комиссіи по подготовкѣ закона 2 іюня 1897 года. Въ этой комиссіи вице-директоръ департамента полиціи Семяшкинъ и другой представитель министерства внутреннихъ дѣлъ развивали не болѣе, но менѣе, какъ утопію формулки патріархальной власти правительственной власти — къ внѣшнему полуумѣнію среды фабрикантовъ. „Если рабочіе убѣдятся — говорилъ министерство устами г. Шелоховитова, что правительство, искренно желая достигло благопріятныхъ результатовъ для рабочихъ, то они будутъ смотрѣть на него какъ на защитника и покровителя, и если такого внезапнаго новой закона нѣтъ не будетъ, то рабочіе будутъ болѣе склонны къ противоправительственнымъ внушеніямъ".

Этотъ же курсъ нашелъ свое дальнѣйшее развитіе въ пресловутомъ докладѣ московскаго обиръ полицейместера Трепова, и свое увѣнчаніе — въ творѣніяхъ Зубатова.

Лавина пролетарскаго движенія росла и ширилась, тѣло росла, въ напуганныхъ головахъ начали созрѣвать планы все сильнѣе работала мысль и все больше назрѣвалъ фантазіи надъ вопросомъ, какъ предотвратить грядущую опасность. Мысль, какъ будто, не была головоломной, даромъ даже просто открылася, и отечество могло быть спасено безъ дальнѣйшихъ покушеній — за счетъ толстой мошны капитала. Любой волостному, и не пропѣтаютъ экономическія организаціи рабочихъ — надо только локализировать вниманіе пролетаріата на его непосредственномъ контрагентѣ — противникѣ. Дѣло по вязкости начиналось съ полицейскихъ путиловцы — съ общества взаимопомощи въ Москвѣ, съ противозубатовской организаціи на западѣ, съ семинарскихъ профессорскихъ бесѣдъ. Пустяки, однако, превратились весьма скоро въ серьезъ, и передъ агентурой правительства сталъ дилемма: или сразу потерять всѣ пріобрѣтенія, или оуститься во всѣ тяжкія антикапиталистической агитаціи. Стачка на мануфактурѣ Гужона въ Москвѣ, въ 1902 году, уже явилась сигналомъ предостереженія: много хитрый союзъ капитала съ царизмомъ далъ первую замѣтную трещину, и московскіе промышленники, негодуя, отправляя протестъ министру финансовъ. „Если въ предоставленной имъ рабочимъ извѣстной организаціи, писали они, видятся въ виду отклоненіе ихъ отъ участія въ антиправительственной политической дѣятельности, то не менѣе опаснымъ оказывается допущеніе ихъ въ дѣятельности антикапиталистической"..., „тѣмъ болѣе — прибавляли они, что сохранится съ высокимъ, увлеченіи какимъ либо успѣхомъ въ этомъ отношеніи, можетъ впослѣдствіи оказаться чрезвычайно трудныхъ, если даже не совершенно невозможнымъ".

Съ своей точки зрѣнія, промышленники, конечно, были правы, и событія послѣдующаго года, особенно инсперментъ Шаевича въ Одессѣ, надъ нелѣпо лучше показали всю тщету безсмысленныхъ попытокъ системой своего рода обходныхъ и отходныхъ маневровъ обезводить море народнаго кипѣнія. Послѣ одесскаго краха, наступило было временное затишье: Зубатовъ исчезъ съ горизонта, Шаевичъ былъ удаленъ изъ мѣста „не столь отдаленныя" — провѣтрится. Но было уже поздно: лавина катилась, и у правительства не было ни малѣйшей возможности остановиться въ своемъ курсѣ. Начать съ а, оно можно было досказать до конца весь алфавитъ демагогіи, чего бы ему это — въ конечномъ счетѣ — ни стоило, и макъ бы ни нелѣпо былъ ремонтъ капитала. Оно хватилось на все и исходило въ потугахъ законодательнаго творчества и въ результатѣ двухлѣтняя работы получило итогъ — рабочіе старосты, отвѣтственность предпринимателей, который только дразнитъ буржуазію и никого не давалъ удовлетворенія рабочимъ.

А трещина, между тѣмъ, становилась все глубже, и червь недовольства все сильнѣе разъѣдалъ капиталъ. Нужны были, однако, могучій толчокъ, чтобы разъѣдающій червь могъ сорваться съ толщей традицій; и этимъ толчкомъ оказалась война: она разрушила сроютъ военной славы царизма, она уничтожила вѣру въ его финансовую неуязвимость; она сѣяла разстройство — безъ надежды на возмѣщеніе въ счетъ будущихъ благъ, она осушала дождь казенныхъ заказовъ, она все поставила на карту.

Потому то поэтъ шумъ военныхъ неуспѣховъ и раздался впервые ворчаніе „милліоновъ". Сперва начался еще глухое — нечленораздѣльное ворчаніе. Чувствовалось только, что капиталъ въ своей фронтѣ уже перешелъ отъ частнаго къ общему, отъ критики вѣдомствъ и лицъ къ разбору всего цѣлаго. Газетная молва говорила о московскихъ купцахъ, не желающихъ имѣти свою лепту „патріотизму", перо „услужающаго" публициста разъяснило и мотивы „купеческаго" воодержанія. Хозяинъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей, господину надъ тысячами душъ не пристало сознавать себя тѣмъ то произволимъ отъ воли бюрократа. Хозяинъ и господинъ въ своемъ дѣлѣ долженъ быть хозяиномъ и господиномъ и въ дѣлѣ государственнаго строительства. Настуола пора — такъ думалъ капиталъ — когда крылатое моровское слово — кухарка все можетъ — готовилась перейти изъ міра застольнаго краснорѣчія изъ міръ реальной дѣйствительности. Уже въ минувшемъ декабрѣ московская городская дума — кувечная ра excellence — поддержала резолюцію петербургскаго земскаго съѣзда и поддержала, видала отголосокъ въ московскомъ биржевомъ комитетѣ. Въ это же время въ Петербургѣ инженеры всѣхъ вѣдомствъ, — другими словами рассорителей и директора фабрично-заводскаго дѣла — вырабатывали за банкетной трапезой свои конституціонныя пожеланія.

Но нужно было всколыхнуть рабочему возстанію въ Петербургѣ, нужно было разлиться по всему пространству россійской земли революціонными волнамъ стихійнаго движенія, чтобы всѣ эти элементы политическаго недовольства капитала откристаллизовались въ спеціальныя политическія формулы, приняли облакъ особой политической разновидности и чтобы капиталъ, какъ таковой — возвысилъ свой голосъ — наперекоръ даровизнамъ царизма.

Со стихіей шутки были плохи — это хорошо сознавало правительство. И всего менѣе расположенъ былъ къ шуткамъ пролетаріатъ, принявшій 9-го января свое боевое крещеніе. Его уже нельзя было смазать по губамъ полицейскою трубкою, бутафорскими законами. Ему необходимы были серьезныя уступки, ему нужна была свобода. И это же сознавалъ и капиталъ. Но къ то время какъ царизмъ искалъ еще спасенія въ „экономическихъ уступкахъ, надѣясь, что тѣмъ больше онъ дастъ въ этой области, — за счетъ капитала, тѣмъ меньше уступитъ въ политикѣ, тѣмъ легче ему будетъ „камотировать свободу; капиталъ, наоборотъ, энергично напирать на политику, видя въ ней „начало всѣхъ началъ", какъ источникъ зодъ, такъ и наилучшихъ экономическаго успокоенія.

Антагонизмъ духъ между министромъ финансовъ Коковцевымъ и петербургскими фабрикантами — наилучшее тому подтвержденіе. Фабриканты и слышать не хотятъ объ уступкахъ, нелюбезенъ Коковцевъ, апеллируя къ общественному мнѣнію въ инспирированной имъ вопіяренской статьѣ.

Ибо не въ уступкахъ, тѣмъ болѣе частичныхъ, реллиги рукоѣ фабриканты а „въ глубокихъ реформахъ общегосударственнаго характера". „Даже отъ полнаго удовлетворенія всѣхъ требованій рабочихъ, прочнаго успокоенія ихъ не зависѣлъ нельзя — говорятъ ихъ записка, такъ какъ рабочее движеніе не возникло изъ обиды сознанія рабочихъ обѣ экономическихъ невыгодахъ и возбуждено и поддерживается изъ окружающей среды. Назіоналъ рабочихъ нельзя и успокоить рабочихъ уступками тоже нельзя, пока окружающая среда находится въ броженіи." А среда бродитъ потому что „первенство" „широко разлито во всѣхъ слояхъ русскаго общества", потому что „страдаетъ весь организмъ", потому что нынѣ всему существующему режимъ самодержавія.

„Нѣтъ ея — заявляютъ и съ своей стороны жертвующіе что жизненныя условія нашего рабочаго тѣла не удовлетворительны, что не отъ злобной изъ злой воли промышленниковъ зависитъ измѣнить или удержать эти печальныя явленія такъ какъ жизненныя условія, представляютъ собой результатъ всего народнаго хозяйства и всего государственнаго строя даннаго народа". Можетъ же, — тѣ такъ же договариваются до признанія — казалось бы, нѣсколько, понижающаго въ устахъ фабрикантовъ и заводчиковъ, — что настоящее движеніе рабочихъ массъ „хотя и построенное на экономической почвѣ", есть плодъ „какой жизни" и „естественной потребности, вложенной въ самую природу человѣка", которая — потребность — есть потребность свободы.

„Такъ кончался вопросъ ихъ бѣдно". Такъ враждебшійся влинъ пролетарскаго возстанія расшелилъ основы старой дружбы и чѣмъ больше росло „народолюбіе" начальства, чѣмъ демонстративнѣе становилось его вниманіе къ профессіональнымъ запросамъ „ввѣреннаго" ему рабочаго населенія, тѣмъ быстрѣе толкалъ капиталъ къ возмущенію, тѣмъ рѣзче и отчетливѣе вырисовывались контуры новаго политическаго теченія. На знаменіи этого теченія стояли слова: законія есть, свобода.

Въ интересахъ „промышленнаго развитія" необходимъ такой строй, при которомъ столкновеній труда съ капиталомъ вводены были бы въ „законныя ф рмы", при которомъ рабочіе бы знали, что они могутъ опираться только на законъ и должны оставаться въ предѣлахъ закона", при которомъ „грубыя демонстраціи" не служили бы пугаломъ для правительства, и въ немъ были не „прислушивались внимательнѣе, чѣмъ къ выражаютъ корректнымъ", при которомъ администрація не металась бы то въ направленіи односторонней защиты предпринимателя, то въ сторону показной поддержки рабочихъ" (см. выписку изъ Коковцова), иначе, такимъ образомъ, деморализацію въ средѣ „рабочихъ массъ" и „обострая отношенія между ними и фабрикантами", при которомъ государственная жизнь регулировалась бы „участіемъ всѣхъ классовъ населенія и въ томъ числѣ промышленниковъ и рабочихъ" (неизвѣстно, впрочемъ, на основаніи какого избирательнаго права) и при которомъ царила бы полная свобода — въ томъ числѣ и нарочито помянемая господами желѣзозаводчиками свободе штрейкбрехерства, т. е. былъ „бы законнымъ образомъ ограждена отъ насилій рабочихъ отечественный" личность помянного капитала и работъ пролетаріи, при которомъ, однимъ словомъ, подвинутымъ хозяйнымъ стралъ-не уже на законномъ основаніи — былъ бы его современное мѣстничество, господинъ капиталъ.

Съ такой то „партіей вольностей" въ рукахъ совершалось бы вступленіе въ ереду конституціонной оппозиціи бывшій щедринскій Деруновъ, новоиспеченный „бунтарь" и будущій столоъ свободной Россіи.

ЧТО НАМЪ ДѢЛАТЬ СЪ КОММИССІЕЮ СЕНАТОРА ШИДЛОВСКАГО?

Петербургскіе рабочіе требовали, чтобы было созвано всенародное Учредительное Собраніе, на разсмотрѣніе котораго они отдавали свои многочисленныя соціальныя требованія.

Разстрѣлявъ петербургскихъ рабочихъ 9 января, правительство учреждаетъ новую комиссію, къ которую предлагаетъ петербургскимъ рабочимъ послать своихъ избранныхъ всеобщей и тайной подачей голосовъ представителей для разсмотрѣнія „причинъ недовольства" петербургскаго пролетаріата.

Намъ, соціалъ-демократамъ, никогда не дѣлался ужасенъ, что мы тенденціозно представляемъ, какъ „побѣды" русскаго пролетаріата, такіе правительственные акты, которые, по своей цѣли, являются новыми и новыми попытками самодержавія отуманить сознаніе пролетаріата (законъ 2 іюня 1897 года, законъ объ отвѣтственности etc.). Это „недоразумѣніе" между нами и нашими революціонными противниками легко объясняется тѣмъ простымъ фактомъ, что соціалъ-демократія иначе, чѣмъ другія партіи, понимаетъ само слово „побѣда" въ примѣненіи къ освободительной борьбѣ нашего времени.

Для соціаль-реформаторовъ дѣйствительной побѣдой является только событіе, которое означаетъ непосредственное коренное улучшеніе въ матеріальномъ положеніи соотвѣтствующаго класса. И съ точки зрѣнія сколько нибудь послѣдовательнаго соціаль-реформизма; ни одна изъ многочисленныхъ за послѣднее десятилѣтіе „уступокъ" самодержавія не можетъ, поэтому, считаться сколько нибудь серьезной побѣдой, ибо царское самодержавіе не можетъ дать рабочему классу дѣйствительнаго улучшенія его жизни. Для „чистаго позитива", для революціонера буржуазной демократіи дѣйствительной побѣдой является лишь такое завоеваніе, которое непосредственно означаетъ значительную брешь въ политическомъ системѣ, съ которою онъ борется. Съ этой точки зрѣнія, опять таки, всѣ царскія „уступки" рабочему классу равны, по сущности, нулю, ибо ни сколько не освобляютъ гнетъ, тяготѣющій надъ русскимъ народомъ.

Съ точки зрѣнія революціонаго соціалъ-демократа, связавшаго всѣ свои освободительныя стремленія съ процессомъ классовой развитія пролетаріата, дѣйствительной побѣдой является живое завоеваніе, дающее возможность рабочему классу укрѣпить свою организацію, свое классовое объединеніе, свою боевую готовность. И съ этой точки зрѣнія, всѣ добытыя трудной борьбой рядущія уступки царизма представляютъ дѣйствительныя побѣды русскаго рабочаго класса, все значеніе которыхъ можетъ опредѣлить лишь тотъ, кто уяснилъ себѣ дѣйствіе каждой новой реформы на дальнѣйшее развитіе рабочаго движенія на развитіе самосознанія пролетаріата и его организаціи.

Съ этой именно точки зрѣнія, декретъ, назначающій комиссію сенатора Шидловскаго, представляетъ собой крупную пролетарскую побѣду — изорекъ тѣхъ замыселъ, которые изумили его авторамъ эту „уступку". Но само собой разумѣется, что свое дѣйствительное содержаніе это новое завоеваніе можетъ развернуть лишь въ той мѣрѣ, въ какой пролетаріатъ сознательно используетъ шансы, доставленные новой „реформой" дѣлу его классоваго развитія.

Вопросъ о томъ, какъ реагировать на новую „уступку", конечно, разумѣется, самое живое обсужденіе среди сознательныхъ рабочихъ. Вполнѣ говорить, насколько желательно, чтобы сознательный пролетаріатъ усвоилъ себѣ въ этомъ вопросѣ ту и ту же тактику на всемъ протяженіи Россіи. Отъ этого ея значительной степени зависитъ, принесетъ ли новая реакціонная мѣра, вообще, какую нибудь пользу.

Что комиссія Шидловскаго и первичныя ея „работы" должны имѣть видное мѣсто въ нашей агитаціи — объ этомъ, разумѣется, не будетъ спора въ нашихъ рядахъ. Но, быть можетъ, меньше единомыслія обнаружится между нами въ вопросѣ о томъ, въ какомъ направленіи должна вестись эта агитація?

„Рабочіе должны отказаться отъ участія въ этой комиссіи, повторяютъ тѣ, что они требуютъ всенароднаго учредительнаго собранія" — такъ склонны отвѣтить на заданный вопросъ иные товарищи. Но борьба за созывъ Учредительнаго собранія не только не противорѣчитъ прямому участію въ комиссіи, но и можетъ получить сильный импульсъ отъ этого участія. Ибо борьба за учредительное собраніе будетъ тѣмъ энергичнѣе, тѣмъ сознательнѣе, тѣмъ революціонные со стороны рабочаго класса, чѣмъ прочнѣе въ его сознаніи укрѣпится программа тѣхъ его соціальныхъ требованій, которыя должны стать объектомъ борьбы за учредительномъ собраніи и въ законодательномъ механизмѣ свободной Россіи. И если борьба въ комиссіи Шидловскаго и около нея способна содѣйствовать дѣйствованію широкими массами пролетаріата этихъ соціальныхъ требованій, если она способна дать готовымъ организаціи рабочихъ массъ ими этихъ требованій, то тѣмъ самымъ мы имѣемъ серьезный доводъ противъ той отрицательной позиціи, которую названный вопросъ рекомендуютъ упомянутые товарищи.

А для того только, чтобы „наглядно" показать рабочимъ массамъ гнилость самодержавнаго реформаторства — онъ достаточно видѣли примѣровъ тому и мы не устанемъ повторять пролетаріату, что въ смыслѣ дѣйствительныхъ улучшеній новыя

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 88. Четвергъ, 17-го февраля 1905 г. Годъ V.

КАПИТАЛЪ БУНТУЕТЪ.

Въ наши бурные, трагическіе дни, когда съ разныхъ концовъ огромной страны доносятся глухіе гражданской войны, когда трескъ ружейнаго разряда и шумъ разорвавшейся бомбы сливаются обычнымъ аккомпаниментомъ въ героическую эпопею проснувшейся массы, въ эти дни сравнительно незамѣтно и бѣдно проходитъ событіе большой, исторической важности.

Капиталъ забунтовался, капиталъ бунтуетъ. Бунтуетъ, конечно, съ оглядкой; конечно, въ оредѣлахъ, какъ и подобаетъ солидной и важной персонѣ, сознающей свой вѣсъ въ государствѣ, но все же бунтуетъ. Балованное чадо россійскаго произволенія, орудіе естественной вражды для другихъ общественныхъ группъ, для котораго законъ былъ не писанъ и который, казалось, „все можетъ" подъ сѣнью двуглаваго орла царской власти, который представлялся инымъ рядъ только оранжерейнымъ цвѣткомъ самодержавной теплицы, этотъ сильный капиталъ внезапно и громко заявляетъ власти, что ей пора на покой, изъ пріютнаго кладенаго исторію.

Именемъ науки — говоритъ бывшій думецъ и нынѣшній московскій купецъ — „джентльменъ", „сколокъ сотенъ милліоновъ рублей" вторитъ ему желѣзнодорожникъ, и „исчислимыми инвентаризаціями" констатируется изъ поколѣнное политическое credo собраннаго болѣе двухсотъ петербургскихъ фабрикантовъ.

„Существующее законодательство и способы его разработки не соотвѣтствуютъ указаніямъ современной науки государственнаго права и потребностямъ населенія, въ частности русской промышленности" — ярекаютъ московскіе господа. „Послѣ того какъ русская желѣзная промышленность перестала быть главнымъ образомъ, поставляющей по казеннымъ заказамъ... поясняетъ совѣщательная контора желѣзнодорожниковъ, — неустроенность нашей народной жизни стала для русскаго желѣзнаго промышленника очевиднымъ и крайне тягостнымъ явленіемъ." Безъ коренныхъ реформъ не обойтись, подтверждаютъ петербуржцы въ своей жалобѣ отъ 31 января.

Что же значитъ сей сонъ? Отчего говорятъ языкомъ корреспондента „Руси" — по краснорѣчію милліоны? Вѣдь, не потому же, что совѣсть нарыла или внезапно обудило ихъ гражданское чувство?

Нѣтъ, провозгласилъ лишь вмѣшеніе въ сію тайну общественныхъ силъ, случилось лишь то, что самодержавіе — фатумъ нашихъ ходовъ вещей — приведенъ былъ къ конфликту съ иными силами. Въ безпомощное сожительство парнаса съ капиталомъ вложилъ арбалетъ рабочій вопросъ.

Казалось бы, пролетаріатъ, пробуждающійся къ жизни и борьбѣ и все болѣе входящій въ свою провиденціальную роль освободителя Россіи, долженъ былъ уже самымъ процессомъ своего пробужденія загнать капиталъ въ реакцію и сознать его естественнымъ режимомъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, лучше, чѣмъ этотъ режимъ могъ держать въ уздѣ строптивую массу, кто съ большей убѣдительностью могъ обивать ей аргументы своей мощью военно полицейскаго аппарата?

Казалось бы, — и такъ оно и было на дѣлѣ до поры до времени. Духъ свободомыслія никогда не считался въ числѣ добродѣтелей отечественнаго привилегія, и чтобы отыскать въ этой сферѣ нити бы слабый залогъ либерализма, пришлось бы совершить довольно далекую экскурсію въ прошлое и произвести разсѣчки въ общественныхъ формаціяхъ такого низкой и полной мелкихъ рефлексовъ. Съ 80 годовъ, особенно съ того времени, когда московская стачка какъ сказать по выраженію Каткова, возвѣстила orbi et urbi о пробужденіи у насъ революціоннаго рабочаго класса, промышленный капиталъ непрестанно развивался въ одной изъ главныхъ чертъ современной русской политики. Онъ черпалъ свое вдохновеніе въ министерскихъ кабинетахъ и онъ же внушалъ на вѣдомственныхъ началахъ [illegible] на общій и государственный мамонтъ. Онъ [illegible] водѣйствіе французскаго [illegible] Витте былъ [illegible] тиѳомъ. Онъ [illegible] [illegible] они властно [illegible] тайно и явно [illegible] очень многимъ. И [illegible] когда, [illegible] дрогнулъ покрывавшій [illegible] самодержавіе.

Однако, во второй [illegible] послѣ знаменитыхъ [illegible] правительственныхъ [illegible] курсъ — рабочій [illegible] знать не [illegible] [illegible] миссіи по [illegible] миссіи англичанъ [illegible] представители [illegible] болѣе, по мнѣнію, [illegible] правительственной [illegible] фабрикантовъ. [illegible] ство устами [illegible] достигла благорѣчія [illegible] будутъ смотрѣть [illegible] а если такого [illegible] рабочіе будутъ [illegible] [illegible] вшуненьемъ.

Этотъ же духъ [illegible] словутомъ дѣлѣ [illegible] свое ратничанье [illegible]

Лавина [illegible] росла, въ [illegible] сильнѣе работать [illegible] вопросомъ, какъ [illegible] какъ будто, не [illegible] волкъ [illegible] волкъ, въ отечествѣ [illegible] личностей — [illegible] такъ, а [illegible] — надо только [illegible] непосредственно [illegible] ности начинаютъ [illegible] взаимопомощи въ Москвѣ, [illegible] на западѣ, съ [illegible] однако, превратились [illegible] рой правительства [illegible] пріобрѣтенія, или [illegible] ческой агитаціи. Стачка на мануфактурѣ Гужона въ Москвѣ, въ 1902 году, уже явилась сигналомъ предостереженія [illegible] тятый союзъ капитала съ царизмомъ далъ сервизъ замѣтную трещину, и московскіе промышленники, неголуя, отправили протестъ министру финансовъ. „Если въ предоставленной имъ [illegible] рабочихъ] извѣстной организаціи, писали они, имѣется въ виду отвлеченіе ихъ отъ участія въ антиправительственной политической дѣятельности, то на много опаснѣе казалось допущеніе подобныхъ ихъ къ дѣятельности антикапиталистической"... „Тамъ б дѣе — прибавляли они, что спрятаться съ массами, увлеченъ камнемъ либо усѣлюсь въ этомъ отношеніи, можетъ послѣдствіемъ оказаться чрезвычайно трудныя, если даже не совершенно невозможныя".

Съ своей точки зрѣнія, промышленники, конечно, были правы, и событія послѣдующаго года, особенно инсперментъ Шиваича въ Одессѣ, какъ нельзя лучше показали всю тщету безсмысленныхъ попытокъ системой своего рода общинныхъ и отводныхъ каналовъ обезводить море народнаго мнѣнія. Послѣ одесскаго краха, наступило было временное затишье. Зубатовъ исчезъ съ горизонта, Шиваичъ былъ удаленъ изъ мѣста „не столь отвлеченныя" — провѣтрился. Но было уже поздно: лавина катилась, и у правительства не было ни малѣйшей возможности остановиться съ своимъ курсомъ. Начинъ съ а, оно должно было досказать до конца весь алфавитъ демагогіи, чего бы ему это — въ конечномъ счетѣ — ни стоило, въ какъ бы ни велико былъ ропотъ капитала. Что и дѣлалось на дѣлѣ и всегда: въ потугахъ законодательнаго творчества и въ результатѣ злополучной двухлѣтней работы получилось нѣчто — рабочіе старосты, отвѣтственность предпринимателей, который только дразнитъ буржуазію и никого не давалъ удовлетворенія рабочимъ.

А трещина, между тѣмъ, становилась все глубже, и черезъ нее все сильнѣе разгѣдалъ капиталъ. Нужно было однако могучей точкой, чтобы разъѣдающій червь могъ сразить всѣ толщи традицій и этимъ толчкомъ оказалась сила: она разрушила треть весенней силы парнаса, она нанесла ударъ по его финансовому могуществу, она внесла разстройство — безъ надежды на возвращеніе изъ счетъ будущихъ благъ, что пушкинъ дождь каленыхъ вжаловъ, она все оставалась на карту.

Потому то шумъ военныхъ неусыпаемъ и раздался апрѣльскій ворчаніе „милліоновъ". Сперва начала еще глухое — нечленораздѣльное ворчаніе. Чувствовалось только, что капиталъ въ своей фантазіи уже перешелъ отъ частнаго къ общему, отъ критики вѣдомствъ и зашелъ къ разбору всего цѣлаго. Ежегодная пошла говорить о московскихъ купцахъ не желающихъ не то свою долгу „патріотизму", перо „услужающаго" публициста разъяснило и мотивы „купившаго" воздержанія. Хлопчатобумажный милліонами рублей господину надъ тысячами душъ не пристало сознавать себя чѣмъ то провинившимъ отъ воли бюрократа. Хлопчатобумажный и господинъ въ своемъ дѣлѣ долженъ быть хозяиномъ и господиномъ и въ вѣдѣ государственнаго строительства. Настроила пора — такъ думалъ капиталъ — когда крылатое морозовское слово — кудесь все можетъ — готовилась перейти изъ міра автономнаго краснорѣчія въ міръ реальной дѣйствительности. Уже въ минувшемъ декабрѣ московскимъ городская дума — пушечная ра excellence — поддержала резолюцію петербургскаго земскаго собранія и поддержала, послыхъ отголосокъ въ московскомъ биржевомъ комитетѣ. Въ это же время въ Петербургѣ инженеры всѣхъ вѣдомствъ. — другіе условія распорядитель и директора фабрично-заводскаго дѣла вырабатывали за банкетной трапезой свои конституціонныя и желанія.

Но нужно было еще [illegible] рабочему [illegible] Петербургѣ, нужно было [illegible] по всему пространству [illegible] ревнители [illegible] полнаго стихійнаго [illegible] они [illegible] политическаго [illegible] капитала [illegible] [illegible] политическія [illegible] [illegible] [illegible]

помиссіи ему не даетъ ровно ничего, — но чтобы дать ему поводъ и удобныя условія организовать на почвѣ выработки и отстаиванія *всероссійской пролетарской программы социальныхъ реформъ*, должны мы принять самое активное участіе въ „трудахъ“ новой комиссіи.

Многочисленныя сообщенія петербургскихъ газетъ показываютъ намъ, какое плодотворное броженіе вызвано уже въ столичномъ пролетаріатѣ этой комиссіей. Рабочіе требовали, прежде чѣмъ приступить къ выборамъ, обезпеченія неприкосновенности своихъ делегатовъ — имъ болѣе или менѣе дерзкимъ образомъ соответственной комиссіи, завоевать себѣ организующій политическій центръ, давать, конечно, отъ многихъ условій — не въ послѣдней степени отъ выдержки, имперіи и послѣдовательности сознательныхъ рабочихъ. Но будетъ ли она достигнута или нѣтъ, *движеніе* въ ней должно привести значительные результаты для дѣла организаціи и воспитанія рабочаго класса, и это значитъ, что соціалъ-демократія обязана со всей имперіей взяться за агитацію въ указанномъ здѣсь направленіи.

Нашъ поѣздъ приглашалъ рабочихъ требовать допущенія ихъ делегатовъ въ столичную комиссію. Нашъ поѣздъ организовывалъ постоянныя сношенія уполномоченныхъ рабочихъ съ ихъ избирателями, — это значитъ, что рабочая масса внимательно слѣдила за всѣмъ, что совершается въ комиссіи и около нея, и чтобы энергично протестовали противъ каждаго акта произвола, который рискнетъ совершить.

Могучій разливъ стачечнаго движенія, охватившаго всю Россію, оставитъ послѣ себя новые громадные кадры пролетаріевъ, сдѣлавшихъ первые шаги по развитію своего классоваго самосознанія и готовыхъ къ упорной борьбѣ за рабочее дѣло. Организовать ихъ кадры, исходя изъ потребностей той самой профессіональной борьбы, которая ихъ пробудила къ активно-ти — такова неленая задача, которая стоитъ теперь передъ нашей партіей и внѣ разрѣшенія которой пустыми рѣчами являются внѣшніе толки объ организаціи революціоннаго возстанія полъ знаменемъ соціалъ-демократіи. Организовать ихъ такъ, чтобы борьба за повседневные интересы рабочихъ тѣсно сплелась въ ихъ дѣйствіи въ ихъ сознаніи съ *политической* борьбой рабочаго *класса* въ цѣломъ — кто хочетъ этого, тотъ не можетъ пройти мимо такого яркаго факта въ исторіи профессіональнаго рабочаго движенія въ Россіи, какимъ является учрежденіе комиссіи Шидловскаго, тотъ не долженъ упрощать всю агитацію соціалъ-демократію по поводу этой комиссіи, сводя ее цѣликомъ къ убѣжденію рабочихъ въ той истинѣ, что безъ такого рода комиссій рабочій классъ будетъ реализировать не такого рода экономическія завоеванія. Нѣтъ! необходимо показать рабочимъ, что и *такія* реформаторскія попытки самодержавія могутъ стать, въ рукахъ революціоннаго и сознательнаго пролетаріата, орудіемъ его классовой организаціи, средствомъ выработки и пропаганды его революціонной программы.

И пусть не боятся товарищи, что на этомъ пути ихъ ждетъ опасность забвенія политической борьбы съ самодержавіемъ, опасность завѣсить владѣнія въ „экономизмѣ“. Годы, отдѣляющіе насъ отъ стадіи „экономическихъ“ увлеченій, многое намѣнили въ умахъ стадіи „экономическихъ“ увлеченій, многое намѣнили въ умахъ стадіи „экономическихъ“ увлеченій, многое намѣнили въ умахъ русскій пролетаріатъ и — что еще важнѣе — намѣнили русскій пролетаріатъ и — что еще важнѣе — намѣнили русскій пролетаріатъ и — что еще важнѣе — намѣнили

комиссія ему не дастъ ровно ничего, — но чтобы дать имъ выходъ и удобныя условія организаціи на почвѣ выработки и отстаиванія *всероссійской пролетарской программы соціальнаго реформы*, должны мы принять самое активное участіе въ „трудахъ“ новой комиссіи.

Многочисленныя сообщенія петербургскихъ газетъ показываютъ намъ, какое плодотворное броженіе вызвано уже въ сознательномъ пролетаріатѣ этой комиссіей. Рабочіе требовали, прежде чѣмъ приступить къ выборамъ, обезпеченія неприкосновенности своихъ делегатовъ — имъ болѣе или менѣе двусмысленно дали соотвѣтственное обѣщаніе, которое, конечно, при первомъ же случаѣ будетъ нарушено. Они требуютъ — для организаціи выборной агитаціи — открытія закрытыхъ Треповымъ 11-ти отдѣловъ знаменитаго „общества“ — отказъ. Они требуютъ, чтобы имъ дано было право выбрать, въ числѣ своихъ делегатовъ, „интеллигентовъ“ — отказъ. Зато они получаютъ обязательство, что за выборахъ не будутъ присутствовать ни чины полиціи, ни заводская администрація. Они даютъ своимъ уполномоченнымъ императивный мандатъ требовать въ комиссіи свободы печати, собраній, союзовъ и стачекъ. Они настаиваютъ, чтобы будущія засѣданія комиссіи были публичны, чтобы ихъ протоколы печатались въ газетахъ.

Надо ли толковать, какая громадная агитаціонная работа могла и должна была быть совершена соціалъ-демократами при обсужденіи рабочими массами всѣхъ этихъ вопросовъ, какой громадный политическій опытъ дало имъ это обсужденіе, какъ сильно двинуло оно впередъ дѣло организаціи рабочаго класса?

Но передъ нами всего только первый актъ жизни новой „комиссіи“. На очереди стоитъ привлеченіе къ ней вниманія рабочихъ провинціи. Комиссія назначена для выясненія причинъ недовольства петербургскихъ рабочихъ. Но, вѣдь, то же недовольство проявляется и всѣми рабочими Россіи. И всѣ рабочіе Россіи, естественно, обнаруживаютъ занимательный интересъ къ этой комиссіи. Кое-гдѣ (Харьковъ, Одесса) рабочіе прямо требуютъ выборовъ делегата въ комиссію сенатора Шидловскаго. Какое-же положеніе намъ занять въ этомъ случаѣ?

Мы должны повсюду повести самую энергичную агитацію за то, чтобы въ комиссію были допущены выборные отъ всѣхъ рабочихъ Россіи, чтобы рабочее правительство въ комиссіи Шидловскаго стало оплотомъ широкой врѣзной организаціи рабочихъ массъ Россіи.

Вотъ одно изъ требованій, которыя мы предъявляемъ къ комиссіи. Рядомъ съ нимъ, мы требуемъ, вмѣстѣ съ петербургскими рабочими: гласности засѣданій, неприкосновенности личности делегатовъ, свободы обсужденія. При этомъ мы постоянно подчеркиваемъ, что никакихъ дѣйствительныхъ реформъ участіе въ комиссіи не обѣщаетъ рабочимъ, что это участіе имѣетъ для нихъ значеніе лишь постольку, поскольку его можно будетъ использовать въ интересахъ организаціи рабочихъ и въ интересахъ пропаганды рабочихъ требованій.

Къ тому моменту, когда будутъ напечатаны эти строки, петербургскіе рабочіе дадутъ уже свой окончательный отвѣтъ объ условіяхъ, при которыхъ они согласны довести до конца свое участіе въ комиссіи. Изъ доставленныхъ телеграммами свѣдѣній видно, что рабочіе намѣрены серьезно вопросъ изъ этихъ предварительныхъ гарантій. Тѣмъ лучше! Намъ остается только выяснить, какъ, съ нашей точки зрѣнія, должны дѣйствовать делегаты, если дѣло кончится тѣмъ, что таковые будутъ избраны.

И прежде всего мы не согласны съ тѣми, кто полагаетъ, что рабочіе-делегаты должны, явившись въ комиссію, только заявить о необходимости созыва учредительнаго собранія. Они обязаны заявить это требованіе, обязаны воспользоваться новой трибуной, чтобы провозгласить его, но, преслѣдуя цѣли популяризаціи въ массахъ пролетарскихъ требованій и организаціи массъ во имя этихъ требованій, они не могутъ ограничиться этой демонстраціей.

Выборные петербургскаго пролетаріата должны, съ самаго начала, явиться въ роли представителей всѣхъ русскихъ пролетаріевъ, и весь россійскій пролетаріатъ долженъ сдѣлать ихъ своихъ представителей, настойчиво требуя въ то же время допущенія въ комиссію делегатовъ отъ другихъ городовъ.

Опираясь на коллективныя заявленія многихъ тысячъ рабочихъ изъ разныхъ концовъ Россіи, разсылая во всѣ концы докладъ о своей работѣ въ комиссіи, о борьбѣ, которую имъ придется въ ней вести, делегаты рабочихъ представятъ собой громадную силу, организующую массы и воздѣйствующую на ихъ сознаніе. Они станутъ тѣмъ народнымъ трибуналомъ, къ которому будутъ обращаться съ заявленіями и своихъ нуждахъ рабочіе всѣхъ отраслей производства и всѣхъ областей Россіи и въ то же время тѣмъ агитаціоннымъ центромъ, который сможетъ давать довлѣющія текущей борьбѣ пролетаріевъ всей страны. И если соціалъ-демократія удастся оказать достаточно сильное вліяніе на работу делегаціи, партія сможетъ направить ихъ такимъ образомъ профессіональную борьбу русскаго пролетаріата.

Такова цѣль, которую сознательные рабочіе должны поставить себѣ, стоя передъ новой царской „уступкой“. Будетъ ли достигнута эта цѣль, удастся ли, черезъ посредство правительственной комиссіи, завоевать себѣ организующій политическій центръ, конечно, отъ многихъ условій — но изъ послѣдней зависитъ, конечно, отъ многихъ условій — но изъ послѣдней зависитъ, конечно, отъ энергіи и послѣдовательности сознательныхъ рабочихъ. Но будетъ ли она достигнута или нѣтъ, *дѣло жизни* къ ней должно привести значительные результаты для дѣла организаціи и воспитанія рабочаго класса, а это значитъ, что соціалъ-демократія обязана со всей энергіей взяться за агитацію въ указанномъ здѣсь направленіи.

Наши повсюду приглашаютъ рабочихъ требовать допущенія ихъ делегатовъ въ столичную комиссію. Надо повсюду организовывать постоянныя сношенія уполномоченныхъ рабочихъ съ тѣми, (для этого можно приспособить „фабричныхъ старостъ“ и другихъ прежде указанныхъ депутатовъ, разумѣется, обновивъ ихъ составъ) съ оффиціальными петербургскими делегатами; надо въ самомъ Петербургѣ отстаивать постоянное организованное общеніе делегатовъ съ ихъ избирателями, поставленное открытое обсужденіе всей массой рабочихъ тѣхъ социальныхъ реформъ и политическихъ требованій, которыя будутъ обсуждаться или ставиться въ комиссіи. Надо сдѣлать такъ, чтобы рабочая масса внимательно слѣдила за всѣмъ, что совершается въ комиссіи и около нея, и чтобы энергично протестовала противъ каждаго акта произвола, который разыграется въ ея нѣдрахъ.

Могучій размахъ стачечнаго движенія, охватившаго всю Россію, оставитъ послѣ себя новые громадные кадры пролетаріевъ, сдѣлавшихъ первые шаги по развитію своего классового самосознанія и готовыхъ къ упорной борьбѣ за рабочее дѣло. Организовать ихъ кадры, исходя изъ потребностей той самой профессіональной борьбы, которая ихъ пробудила къ активности — такова великая задача, которая стоитъ теперь передъ нашей партіей и имъ разрѣшенія которой пустыми рѣчами являются великіе толки объ организаціи революціоннаго возстанія подъ знаменемъ соціалъ-демократіи. Организовать ихъ такъ, чтобы борьба за повседневные интересы рабочихъ тѣсно солелась въ нихъ дѣйствія и въ ихъ сознаніи съ политической борьбой рабочаго *класса* въ цѣломъ — кто хочетъ этого, тотъ не можетъ пройти мимо такого крупнаго факта въ исторіи профессіональнаго рабочаго движенія въ Россіи, какимъ является учрежденіе комиссіи Шидловскаго, тотъ не долженъ упрощать всю агитацію соціалъ-демократіи по поводу этой комиссіи, сводя ее цѣликомъ къ убѣжденію рабочихъ въ той истинѣ, что ничего не въ такого рода комиссіяхъ рабочій классъ будетъ реализовать свои экономическія завоеванія. Нѣтъ! необходимо показать свои экономическія завоеванія. Нѣтъ! необходимо показать рабочимъ, что ни *такія* реформаторскія попытки самодержавія, ни даже всѣ условія его существованія. Если въ эпоху явленія радикально всѣ условія его существованія. Если въ эпоху явленія радикально всѣ условія его существованія. Если въ эпоху явленія радикально

возможна полезная тактика ту партію, которая, по самому существу своему, должна быть постоянно съ массою и постоянно на виду у массы, вта обстановка фатально ограничивала размѣры той дѣятельности, которая дала бы достаточное удовлетвореніе нашимъ серьезнаго и отвѣтственнаго дѣла, обуреваемой охотниками социалъ-демократическихъ сознаніемъ рабочихъ. Но самые зрѣлые въ политическомъ отношеніи рабочіе не находили полнаго удовлетворенія въ рамкахъ конспиративной организаціи и, оставаясь убѣжденными социалъ-демократами, тѣсно связанными съ партіею, порывали съ ней связь организаціонную. Они шли не въ ряды „легальныхъ" общества, гдѣ, хотя бы на узкомъ полѣ „разрѣшенной" дѣятельности, имѣлась возможность дать исходъ своей инициативѣ, приложить къ дѣлу свои организаторскія способности; или-жа они, недовольные и будирующіе противъ соціалъ-демократической партіи — будирующіе противъ нея именно потому, что, они считали ее своею партіею, въ которой она вправѣ предъявлять требованія — находили совершенно въ сторону отъ практической политики и, оттачивая постоянной критикой свое политическое пониманіе, ждали лучшаго будущаго, которое дастъ имъ возможность пустить всѣ свои силы на службу пролетарскому дѣлу. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, эти элементы, проникнутые соціалъ-демократіею, шли-лись проводниками соціалъ-демократическихъ идей въ окружающія ихъ слои рабочихъ. Все это привело къ тому положенію, что наличныя въ рабочихъ массѣ соціалъ-демократическіе элементы далеко не покрываются тѣми силами, которыя состоятъ, такъ сказать, „на учетѣ" въ нашихъ партійныхъ организаціяхъ. Всосать всѣ эти элементы въ партію, дать имъ въ рамкахъ партіи тотъ просторъ и то аллюзіи, которое по праву принадлежитъ, и значитъ окончательно превратить нашу партію въ партію дѣйствительно *рабочую* и вывести ее тѣмъ разрѣшить и ту задачу созданія прочной связи съ самыми широкими пролетарскими массами, при выполненіи которой соціалъ-демократія только и сможетъ перевести начертывающее въ ея рукахъ огромную потенціальную энергію въ реальную политическую силу.

И это дѣло надо дѣлать возможно скорѣе и рѣшительнѣе. Начинающаяся революція необычайно ускоритъ весь ходъ политической жизни. И въ революціонной войнѣ мѣсяцы идутъ за годы. Но революція сама создаетъ и условія для разрѣшенія тѣхъ задачъ, которыя она передъ нами выдвигаетъ. Выступленіе на сцену рабочихъ массъ значительно видоизмѣняетъ условія и шей работы. Оно заставляетъ значительно понизить тотъ уровень конспиративности, который скорбитъ нашу дѣятельность въ обычное, „мирное время;[1]) оно требуетъ для своего использованія огромной массы силъ; оно диктуетъ необходимость самымъ тѣснымъ образомъ и самыя разнообразныя путями связаться съ широкими массами, чтобы не остаться въ сторонѣ отъ движенія, не быть захлестнутымъ въ волнами революціи. Каждый день выдвигаетъ новые вопросы: „реформы", провозглашенныя конвентомъ министровъ; заявленія разнообразнѣйшихъ группъ общества; выступленіе крестьянства; и, прежде всего, выступленіе самого рабочаго класса. Политическое движеніе пролетаріата тѣсно сплетается съ экономическимъ движеніемъ его; политическая обстановка создаетъ возможность экономическихъ завоеваній; правительство вооружаетъ всевозможныя средства — коммиссіи, сокращеніе рабочаго дня и повышеніе заработковъ на казенныхъ предпріятіяхъ, государственное страхованіе — чтобы отклонить рабочихъ отъ праздненія политическихъ требованій; рабочій классъ становится въ центрѣ вниманія всѣхъ — и прогрессивныхъ и реакціонныхъ — силъ современной Россіи; всѣ они строятъ свою тактику, свои планы, исходя изъ движенія пролетаріата. Какая колоссальная работа раскрывается передъ соціалъ-демократіей, если она захочетъ исполнить свой долгъ — быть руководителемъ и совѣтникомъ пролетаріата на всѣхъ шагахъ его классовой борьбы! И какихъ колоссальныхъ силъ требуетъ эта работа! Гдѣ ихъ не найти мѣста всѣмъ и каждому, кто хочетъ дѣйствительной работы въ интересахъ пролетаріата? Здѣсь ихъ не найдется мѣста, прежде всего, для тѣхъ, наиболѣе зрѣлыхъ, впечатлѣвшихъ и самостоятельныхъ элементовъ самого рабочаго класса, которые до сихъ поръ не питали достаточнаго примѣненія своимъ способностямъ въ рамкахъ, полезныхъ уввахъ, партійной организаціи, осужденной на подпольную работу?

Пусть шире раскроются двери партіи! Пусть войдутъ въ нее, въ ея комитеты, въ ея периферійныя организаціи всѣ рабочіе-соціалъ-демократы! Съ ихъ ериходомъ свѣжій воздухъ повѣетъ въ Партію, силы ея вошло возрастутъ, и она начнетъ играть въ полномъ объемѣ подобающую ей роль въ ходѣ россійской революціи. Смѣшно и нелѣпо бояться ущербленія „чистоты" соціалъ-демократіи отъ этого потока „самозначившихся" въ нее рабочихъ! Если вождя соціалъ-демократіи не суждено сохранить за собою руководящую политическую роль

[1]) Само собою разумѣется, что *не всѣ* стороны нашей работы должны быть такого пониманія.

въ массовой партіи, если, только отрѣзывая себя отъ пролетаріевъ, только въ предѣлахъ тѣсныхъ кружковъ, они могутъ обезопасить свою „ортодоксальность", — ну, значитъ, можно и на минуту не колятся, и, какъ бы „честь" она ни была, это будетъ „чистота" добровольная, нагнавшейся сохранить себя внѣ за монастырскими стѣнами. Но, къ счастью, дѣло обстоитъ вовсе не такъ. Только связь съ массой и даетъ надежную опору соціалъ-демократической ортодоксальности. Соціалъ-праты — не талмудисты, для которыхъ была ученія догора сама по себѣ. Ихъ революціонное ученіе дорого имъ только потому, что оно способно дѣйствительно революціонизировать массовое движеніе, и только постолько и дорого, пока сколько оно способствуетъ выполненію этой историческей задачи. Или вы не вѣрите въ революціонность своей программы и тактики? Или не вѣрите въ то, что легально революціонно развитія опредѣлитъ васъ? Или сомнѣваетесь, что наша партія мы движетъ дѣйствительные интересы самого доподлинаго революціоннаго движенія пролетаріата? Или, наконецъ, полагаете, что у насъ въ найдется не достаточно политическаго смысла, ни достаточно убѣдительныхъ аргументовъ, ни достаточнаго краснорѣчія чтобы политическія овладѣть тѣхъ массовыхъ движеній, интересы которыхъ мы претендуемъ выражать и которое готовы принципіально встать подъ наше знамя? Или, дѣйствительно, соціалъ-реваціи хочетъ стать только тѣмъ „штабомъ сочувствующихся руководителей", который съ тѣмъ большею развязностью и самодовольствомъ изгаетъ „причалы" по „неврѣнымъ мятежамъ, чѣмъ меньше въ дѣйствительности слушается ихъ часть?

Нѣтъ, мы вѣримъ въ рабочій классъ и въ соціалъ-демократію и потому нисколько не боимся тѣхъ временныхъ „шатаній", которыя въ нѣкоторыхъ предѣлахъ неизбѣжны съ нашими лучшими элементовъ и которыхъ тѣхъ боятся сознательные и настырвая добродѣтель. „Масса учится лишь въ процессѣ политическихъ дѣйствій", повторимъ мы слова уже цитированное нами статьи, „нелѣзъ за товарищемъ Р. Люксембургъ („Искра" № 69), скажемъ: „ошибки, горе-тяжелыя дѣйствительныхъ революціонныхъ рабочихъ движеній, и торжества неизбѣжно пополнятся и нѣкоторыя неизбѣжныя и полезныя центральнаго комитета". Соціалъ-демократія-же приложитъ всѣ усилія — и для этого у нея достаточно силъ — чтобы умекшить размѣры „шатаній" и ускорить переходъ отъ „ошибокъ" къ правильной классовой позиціи. Въ сторонѣ отъ большой дороги, съ кустомъ мимо-ороп жезѣльнаго самообожанія и съ полъ-ухомъ политическимъ бесѣдуетъ, или въ самомъ водоротѣ революціоннаго потока, съ возможностью практическихъ ошибокъ, шатаній, временныхъ уклоненій, но за то и съ огромной политической силой и вліяніемъ, съ возможностью сдѣлать всю свою дѣйствительно, а не мимо-ороп «кальную, сознательно-ть и революціонность живымъ ферментомъ массоваго движенія — вотъ какъ ставитъ передъ нами вопросъ революція. Что не отвѣтитъ той „догмы", знаме которой мы держимъ, это, наоборотъ полная вѣра въ силу и революціонность „догмы", которая нисмабѣжно побѣдитъ тотъ слой неопознаній, политической узости, временныхъ настроеній массы, черезъ который ей придется пробиваться. Такъ можетъ-ли быть колебаніе въ отвѣтѣ?

Шире двери для пролетаріата! — вотъ организаціонный долгъ для настоящаго времени. Всѣ силы должны мы напречь чтобы орлечь ихъ пар ійной работѣ всѣхъ соціалъ-демократически мыслящихъ рабочихъ. Мы должны пойти за ними и въ тѣ антипартійныя организаціи, гдѣ они сейчасъ работаютъ. Своимъ примѣромъ должны мы показать, что и на этомъ поприщѣ есть что дѣлать члену партіи — и ходъ изъ частныхъ, ограниченныхъ задачъ, которыя ставитъ себѣ тѣ или другіе круги рабочихъ, толкаетъ ихъ на путь классовой, революціонной борьбы. Шире двери, и пусть лѣвая инициатива, сознательность къ самодѣятельности, всякій порывъ къ коллективному обсужденію политическихъ и на стойныхъ вопросовъ, исходящій изъ среды рабочихъ, встрѣчаетъ во всѣхъ партійныхъ организаціяхъ готовность и готовность придти на помощь ея въ опытомъ, своими знаніями, своимъ техническимъ аппаратомъ, своими средствами. Пусть не будетъ, наконецъ, ни одного рабочаго-соціалъ-демократа, не чувствующаго нашу партію *своей* партіей, къ которой онъ, можетъ предъявлять требованія, въ которой онъ находитъ удовлетвореніе всѣмъ запросамъ своей политической и экономической борьбы, на направленіе политики которой онъ можетъ вліять, въ которой онъ имѣетъ полноправный голосъ во всѣхъ политическихъ вопросахъ!

Элементовъ для созданія сильной, сплоченной, каленой соціалъ-демократической партіи имѣется въ наличности болѣе, чѣмъ достаточно. Всѣми для ихъ использованіе на-чало. Пусть приступятъ дѣятельно вступить на путь такого преобразованія партіи. Симъ побѣдимъ!

Въ окнахъ появились вывѣски: „здѣсь не ругаются „Р. Г.". Потомъ даже полиціи не всегда удавалось заставить лавочниковъ и ихъ принимать ее.

Раб чье экспедиція „Рижской Газеты" съ ужасомъ разсказывала, что въ 7 час. въ понѣдѣніе вошелъ въ ея нетый человѣкъ, потребовалъ одинъ экземпляръ газеты, потомъ крикнулъ: „Долой „Р. Г.!" Долой сышека и предателя Вейнберга!" и бросилъ о полъ стклянную бутылку. Служащіе думали, что это динамитъ. Женщины, служащія въ экспедиціи, вскочили на столы и падали въ обморокъ, мужчины бросились изъ одной комнаты въ другую, а „злодѣя" тѣмъ временемъ ушелъ, себѣ преспокойно. Потомъ только догадались позвать полицію. Явилась въ какія влас и, осмотрѣла и — ушла.

Одинъ ресторатеръ сжегъ даже всѣ старые номера „Р. Г.", и потомъ говорилъ: „Теперь они могутъ мене даже обыскивать, если желаютъ — ничего не найдутъ".

Благодаря агитаціи соціалъ демократовъ, число читателей „Р. Г", которое и такъ не было велико, сильно упало. Нре кратить изданіе газеты вестями не удалось. Очень вѣроятно, что она получаетъ пособіе отъ правительства.

Наши такъ называемые національные либералы, когда русское правительство облегчило гнетъ прибалтійскаго дворянства подъ которымъ много лѣтъ стенавалъ латышскій народъ. Во онъ какъ будто не замѣчаютъ, что правительство въ своихъ русификаторскихъ стремленіяхъ уже давно пошло не народовосточное, русское. Вмѣсто клеенаго нѣмецкаго православія введены русскіе „скорые и мелсавые" суды, вражимъ вѣ введены русскіе „скорые и мелсавые" суды, вражимъ вѣ нѣмецкія школы прекращены въ русскія училища, которыя несравненно хуже первыхъ; а латышскій языкъ шагъ за шагомъ вытѣсняется не только изъ присутственныхъ мѣстъ, но и изъ народной школы, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе пылаетъ. Положеніе, казалось бы, совершенно ясное. Тѣмъ не менѣе, наши національ ты еще надѣются на правительство и хотятъ ашнудить у него различныя обѣщанія — своей безграничной преданностью. Показатели но чтобы то ни стало безграничной преданностью. Показатели но чтобы то ни стало безграничной преданностью. Показатели но чтобы то ни стало

ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Къ прежнимъ перечнямъ надо прибавить еще слѣдующіе пункты: Ярославль, Кострома, Владиміръ, Ивано-Вознесенскъ, Коэлъ, Орѣхово-Зуево, Гусь-Жалѣзно, Тамбовъ, Сызрань, Астрахань, Астрахань, Чита, Новороссійскъ, Чаплыгинъ, Тавда, Дружковка, Гозрѣ вка, Луганскъ, Александровскъ, Славяно-сербскій улусъ (Онда), Ржаница (Витебской губ.), Старобѣльскъ, Шкловъ, Кременчугъ, Брестъ-Литовскъ; желѣзныя дороги: Николаевскія, Рязанско-Уральская, Рыбинско-Орловская, Мурманская, Сызрано-Вяземск. и Владикавказская.

Петербургъ 7-го февраля. Писать о происходящемъ у насъ въ Питерѣ, дать нѣчто обобщенное и быть точнымъ становится изъ трудно. Борьба съ правительствомъ направляется рабочимъ движеніемъ. У либеральной оппозиціи отняты всѣ средства общественнаго (массоваго), да и самые способы воздѣйствія посредствомъ революціи, забастовки учебныхъ заведеній и прекращенія занятій вслѣдствіе „волненій", сами по себѣ плохо дѣйствуютъ и явно безполезны нашихъ бюрократовъ. Даже вписанія инженеровъ, написанныя, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ „отечественной" промышленности, были въ своей заключительной части, трактованной о необходимости представительнаго правленія, вышучена Витте, хотя онъ вполнѣ признавалъ основательность остальной части записки и даже началъ готовность подписать ее; послѣдняя, конечно, ни слѣдъ. Во всякомъ случаѣ, въ послѣднее время болѣе правая либеральная оппозиція сосредоточилась въ собраніяхъ союза инженеровъ, благодаря бывшимъ ихъ посѣщеніямъ въ рабочихъ. На другой день послѣ знаменитаго воскресенья была вскрыта всѣ отдѣленія „Собранія С.-П-бъ рабочихъ" и, такимъ образомъ, рабочіе были лишены возможности обсуждать сколько нибудь систематически свои дѣла. На работу они кинулись съ поливленіемъ, часто даже преувеличеннымъ настроеніи духа. Все это и дальнѣйшее относится въ нашему заводу. Черезъ нѣсколько дней дирекція объявила, что она для предупрежденія взрывовъ, вслѣдствіе накопленія недовольства рабочихъ, рѣшила вступить на путь реформъ. Но, будучи воспитана, изранѣе, развращена постоянными воздѣйствіемъ и „руководствомъ" правительственной бюрократіи (заводъ существуетъ исключительно казенными заказами, да еще морского вѣдомства), она начала осуществлять реформы совсѣмъ такимъ же методомъ, какъ и всякая бюрократія. Прежде всего, они рѣшили усовершенствовать и расширить уникальныя въ мастерскихъ, натамъ опредѣлила порядокъ принесенія жалобъ: первоначально инженеру, завѣдующему мастерской, и въ случаѣ недовольства его рѣшеніемъ,— на высочайшее имя, т. е. управляющаго заводомъ, два раза въ недѣлю. Отмѣнная еще обычаи, нѣчто иное для рабочихъ и ничего не стоющее для завода. Подавленность, вызванная погромомъ, начала у рабочихъ проходить и они стали вновь собою поговаривать о болѣе крупныхъ реформахъ, сводящихся, главнымъ образомъ, къ увеличенію заработной платы. На возраженія дирекціи, что тогда будетъ убыточно для владѣльцевъ, что заводъ и теперь даетъ мало дохода, рабочіе вполнѣ резонно возражали, что причина неудовлетворенности лежитъ въ организаціи работъ, излишней несвѣдущей и дорогой администраціи; проще, всѣ эти порожки можно было бы назвать бюрократизмомъ въ производствѣ, который, даже и при усиленномъ таможенномъ покровительствѣ и казенныхъ заказахъ по высокимъ цѣнамъ, дѣлаетъ невыгодными предпріятіе. Въ это время наши невѣжественные политики устроили пріемъ „рабочей депутаціи" царемъ. Объ отправкѣ этой депутаціи рабочіе ничего не знали, даже сами „депутаты" узнали поздно того, какъ ихъ привели въ Трепову, въ зимній дворецъ, гдѣ имъ было Трепезвымъ преподанъ наставленія, какъ нужно себя держать; особенно было воспрещено держать руки въ карманахъ (дабы не испугать) и что либо говорить. Выбраны депутаты были частью заводскими администраціи, частью полиціей съ жандармами — случалъ въ двухъ — самими рабочими по предложенію владѣльцевъ предпріятій. Когда нашъ депутатъ вернулся и сталъ читать рабочимъ грамоту съ „прошеніемъ", то ихъ больше всего возмутило это „прошеніе"; депутата же они спросили, кто его послалъ и какъ онъ смѣлъ безъ ихъ разрѣшенія быть ихъ представителемъ; заявили, что они ему этого не простятъ. Съ этого момента рабочіе начинаютъ предъявлять дирекціи опредѣленныя требованія: восьмичасовой рабочій день и повышеніе заработной платы на 50 процентовъ. Въ отвѣтъ на это дирекція дала льготныя для обѣдовъ безъ штрафа утр. въ 9 послѣ обѣда до 5 минутъ (!) и увеличеніе платы чернорабочимъ съ 70 коп. до 80 въ день не первый годъ службы, 85 коп. на второй годъ и 90 коп. прослужившимъ болѣе двухъ лѣтъ. Рабочіе рѣшили внести сами 8-часовой рабочій день и стали уходить съ работы на два часа раньше. Дирекція вынесла объявленіе, что оплачивать раньше не будетъ штрафа на 10 минутъ утромъ и послѣ обѣда. Видя опять уходятъ на 2 часа раньше, при этомъ они желали дирекціи, на утро послѣдняго, что имъ (рабочимъ) будетъ удовлетворено требованіе, они ничего противъ этого не имѣютъ. Дирекція заявила, что она запретъ заводъ если рабочіе будутъ продолжать уходить раньше, и на четвертый день передъ самымъ Вел. Днемъ не исполненіе. Всю послѣднюю недѣлю въ заводѣ шумно: войска не смотря на совершенно мирное настроеніе и крепкіе не исполненіе рабочихъ. Но вчерашній 6-го февраля день на заводѣ, за исключеніемъ техническихъ конторъ, были прекращены и въ субботу работа закончилась раньше. Допустивъ говорить, что большинство рабочихъ работы не начнетъ работы. И какъ не будутъ собираться новыя попытки сорвать и помѣшать Мо- гія готовы совѣсть начинать заводъ. Неизвѣстно, что дѣ- боялось за рабочихъ, что [illegible] и другихъ заводовъ специальности. Депутаты были [illegible] пялъ только одинъ изъ [illegible] и [illegible] перестать ихъ [illegible] ихъ устроить [illegible] рымъ [illegible] [illegible] [illegible]

ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Къ прежнимъ перечнямъ надо прибавить еще слѣдующіе города: Ярославль, Кострома, Владиміръ, Ивановo-Вознесенскъ, Казань, Орѣхово-Зуево, Гусь-Жел взно, Тамбовъ, Сызрань, Астрахань, Астрахань, Чита, Петропавловскъ, Чаусы, Тамбовъ, Дружковка, Голубовка, Луганскъ, Александровскъ, Славяно-сербскій (Алтайскій), Ржищевъ (Витебской губ.), Старобѣльскъ, Шклювъ, Кременчугъ, Брестъ-Литовскъ; желѣзныя дороги: Привислинскія, Рязанско-Уральская, Рыбинско-Орловская, Муровская, Сызрано-Вяземская, и Владикавказская.

Петербургъ 7-го февраля. Писать о происходящемъ у насъ въ Питерѣ, дать нѣчто обобщенное и быть точнымъ становится все труднѣе. Борьба съ правительствомъ направляется рабочимъ движеніемъ. У либеральной оппозиціи отняты всѣ средства общенія (массового), да и самые способы воздѣйствія и средствомъ революціи, забастовка учебныхъ заведеній и прекращеніе занятій въ слѣдствіе „волненій", сами по себѣ плохо дѣйствуютъ и имѣю безопасности нашихъ бюрократовъ. Даже высшіе инженеровъ, напоминая, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ „отечественной" промышленности, была въ своей заключительной части, тактвованной о необходимости представительнаго правленія, вышутена Витте, хотя онъ вполнѣ признавалъ основательность остальной части записки и даже началъ готовность подписать ее; послѣдняго, конечно, на слѣдалъ. Во всякомъ случаѣ, въ послѣднее время болѣе правая либеральная оппозиція сосредоточилась въ собраніяхъ союза инженеровъ, благодаря бывшимъ тамъ скандаламъ съ рабочими. На другой день послѣ знаменитаго воскресенья были закрыты всѣ отдѣленія „Союза С.-П-б. рабочихъ" и, такимъ образомъ, рабочіе были лишены возможности обсуждать сколько нибудь систематически свои дѣла. На работу они явились въ подавленномъ, часто даже приниженномъ настроеніи духа. Но это и дальнѣйшее отнюдь не нашему заводу. Черезъ нѣсколько дней дирекція объявила, что она для предупрежденія перерывовъ, вслѣдствіе накопленія недовольства рабочихъ, рѣшила не вступать на путь реформъ. Но, будучи воспитана, вѣроятно, развращена постоянными вознагражденіями „руководствомъ" правительственной бюрократіи (заводъ существуетъ исключительно военными заказами, да еще морского вѣдомства), она начала осуществлять реформы совсѣмъ такимъ же методомъ, какимъ и всякая бюрократія. Прежде всего, она рѣшила усовершенствовать и расширить увольненіе изъ мастерскихъ, затѣмъ опредѣлила порядокъ принесенія жалобъ: первоначально инженеру, завѣдующему мастерской, а въ случаѣ недовольства его рѣшеніемъ,— на высочайшее имя, т. е. управляющаго заводомъ, два раза въ недѣлю. Отмѣнила еще обычаи, нѣчто важное для рабочихъ и ничего не стоющее для завода. Позаботилась, выдавши погромчѣ, начала у рабочихъ проходить и они стали между собою поговаривать о болѣе крупныхъ реформахъ, своихъ, главнымъ образомъ, объ увеличеніи заработной платы. На возраженія дирекціи, что тогда будетъ убыточно для выплачивать, что заводъ и теперь даетъ мало дохода, рабочіе вполнѣ резонно возражали, что причина малодоходности лежитъ въ организаціи работъ, вызывающей нелѣпую и дорогой администраціи; проще, всѣ эти порядки можно было бы назвать бюрократизмомъ съ производствѣ, который, даже и при усиленномъ тайномъ покровительствѣ въ казенныхъ заказахъ по высокимъ цѣнамъ, дѣлаетъ невыгодными предпріятіе. Въ это время наши невѣжественные политики устроили пріемъ „рабочей депутаціи" царемъ. Объ отправкѣ этой депутаціи рабочіе ничего не знали, даже самъ „депутатъ" узналъ полчаса, какъ ихъ привели къ Трепову, въ зимній дворецъ, гдѣ имъ было Треповымъ преподано наставленіе, какъ нужно себя держать; особенно было воспрещено держать руки въ карманахъ (дабы не испугать) и что либо говорить. Выбраны депутаты были частью заводскими администраціи, частью полиціей съ жандармами — случаяхъ въ двухъ — синими рабочими по предложенію владѣльцевъ предпріятій. Когда нашъ депутатъ вернулся и сталъ читать рабочимъ трафоту съ „прощеніемъ", то ихъ больше в его молитвою его „прощеніе"; депутата же они спросили, что его послалъ и какъ онъ смѣлъ безъ ихъ разрѣшенія быть ихъ представителемъ; заявили, что они ему этого не простятъ. Съ этого времени рабочіе начинаютъ предъявлять дирекціи опредѣленныя требованія: полвосьмичный рабочій день и повышеніе заработной платы на 50 процентовъ. Въ отвѣтъ на это дирекція дала льготныхъ для опозданія безъ штрафа утр въ и послѣ обѣда по 5 минутъ (!) и увеличеніе платы черноработчимъ съ 70 коп. до 80 въ день ни первый годъ службы, 85 коп. на второй годъ и 90 коп. послѣ трехлѣтняго болѣе двухъ лѣтъ. Рабочіе рѣшили имѣти сами 8-мичасовой рабочій день и стали уходить съ работы на два часа раньше. Дирекція выслала объявленіе, что опоздывать разрѣшается безъ штрафа въ 10 минутъ утромъ в послѣ обѣда. Работе опять ушли на 2 часа раньше, при этомъ они заявили дирекціи, на утро послѣдней, что имъ (рабочимъ) будетъ уплочено только за 8 часовъ, что они ничего противъ этого не имѣютъ. Дирекція заявила, что она возроптъ заводъ, если рабочіе будутъ продолжать уходить раньше, и на четвертый день кромѣ ничѣмъ не заняты исполненіе. Всю послѣднюю недѣлю въ заводѣ висѣлъ воѣзнь: не слотря на совершенно крайне настроеніе и ярости не вызвавшіе рабочихъ. Но вторникъ 6го февраля работы на заводѣ, за исключеніемъ техническихъ конторъ, были прекращены и въ субботу рабочіе получили расчетъ. Депутаты говорили, что большинство рабочихъ рѣшило не начинать работы, а не же будутъ созваны сколько нибудь существенныя уступки. Многіе готовы совсѣмъ покинуть заводъ. Нѣкоторые изъ нихъ боятся за рашемъ заводѣ конечно, чѣмъ въ другихъ такой же специальности. Депутаты были у Шидловскаго, но тотъ имъ сказалъ только пустяковъ какъ ихъ успокоить, просилъ подождать и доложить. Что изъ этого выйдетъ, еще работать не трудно, вслѣдствіе отсутствія возможности торговли въ большихъ сферахъ, но во время такой забастовки рѣшеніе вождя вырабатывается. Теперь вожди рабочихъ не засѣдаютъ на улицахъ, на улицахъ и въ трактирахъ, а на частныхъ. Депутаты разныхъ заводовъ сѣдятъ кожду собою отдѣльными обществъ. Вліять на фабричныхъ инженеры-либералы не имѣютъ корошихъ обвиненіемъ, но отказываются содѣйствовать и на ту требованію — открыть собранія; это-де не въ ихъ власти, а отъ Трепова, къ которому должно ходить, не совѣтуютъ, только онъ-де не ихъ покровительствуетъ.

Сегодня забастовалъ еще Нерскій механическій заводъ, за которымъ вѣроятно послѣдуетъ и Охтенскій, такъ точно также какъ и на Балтійскомъ, уже не разъ хотѣли остановиться, но посредствомъ вознаграждѣнія натискомъ были удерживаемы и нечальники этихъ заводовъ. Что будетъ дальше — не знаю, да и депутаты рабочихъ тоже не знаютъ. Говорятъ они, что правительство вскетъ народъ къ терпѣнію. Видимо напоследнее о „Союзѣ инженеровъ", онъ играетъ за очередной мѣсяцъ служительную роль. Но это въ другой разъ.

Петербургъ 4 февраля. Послѣ 9-го замѣчался сильный упадокъ духа въ рабочей средѣ и реакція. Сѣрая масса говорила, что Гапонъ обманулъ ее и правительственная клевета о 18-ти миліонахъ и о томъ, что Гапонъ переодѣлый студентъ и что студенты обманули народъ для своихъ выгодъ — наши забастовочную почву. Настроеніе было такое подавленное, что сознательные рабочіе стыдливо разубѣждать и начали рувой: „разве, не повѣрить". И слышала предложеніе — итти съ пѣснями къ Іоанну Кронштадтскому; хотя масса и поддержала этого предложеніе, но в противопоставила очень слабо и стояла, опустивъ руки. Говорили, что если бы не красные флаги, которые выкинули „студенты", то можетъ быть царь и принялъ бы депутацію и въ народъ не стрѣлять бы. Вообще, работать было трудно, но царь принялъ рѣчь на площади какъ нельзя кстати, — у рабочихъ комедію съ депутатами 19-го января. Работе были страшно поражены. У нихъ, цѣль, были, свои депутаты, избранные, и вдругъ появляется какихъ то любимцевъ полиціи и хозяевъ, изъ которыхъ многіе, какъ Филиповъ, (на Пескомъ заводѣ) заводомъ провокаторы. Заводъ Рѣнанна, можно сказать, изъ за этого и сталъ стать. Рабочіе собрались толпой у завода и потребовали царскаго депутата къ отвѣту. Онъ отказался итти, боясь, что его побьютъ; тогда толпа гарантировала ему личную безопасность и исполнила обѣщаніе, когда онъ пришелъ в оправдывался. Его не тронули, но сдѣлали допросъ: „что ты ему (т. е. царю) сказалъ"? Тотъ оправдывался, что ему не было никакой возможности что либудь сказать, какъ и какому изъ депутатовъ. Ему приказали явиться на Мойку. Онъ пришелъ, ничего не зналъ. Такъ его одѣли и повезли въ Зимній Дворецъ, гдѣ объявили нѣтъ, что они царь. Оттуда повезли въ Царское Село, объявили, разсѣяли всѣхъ до голи, вели ихъ залъ и оружіемъ солдатами. Тогда открылся „зачинщикъ" (очевидно портьера) и они увидѣли царя, который изъ буйныхъ имъ произнесъ знаменитыя слова. Эта рѣчь была раскланена по улицамъ для всенародной критики. А тутъ они еще натѣвали ну комиссію отъ представителей отъ рабочихъ. Теперь всѣ главные заводы бастуютъ и всюду идетъ разговоръ о томъ, каковы должны быть выборы: возможны ли они безъ свободы собраній, слова и пр и какой прокъ отъ этой комиссіи безъ свободы? Вообще, пролетаріатъ этою ноду получаетъ толчки къ самосознанію и самые консервативные начинаютъ сознавать другимъ языкомъ. Еще во время первой стачки заговорили другимъ языкомъ. Еще во время первой стачки масса очень смутно понимала, что ей нужны политическія требованія и говорила, что это интеллигенція выставляетъ политическія требованія, такъ какъ ей это нужно, а намъ нужно экономическія требованія. На Гапоновскихъ собраніяхъ принялось оратормъ начинать съ экономическихъ требованій и осторожно переходить къ политическимъ, тогда толпа слушала сознательнѣе, а кто напр. начинаетъ право съ войны того не хотѣла слушать, принявши за „шпіона". Но явилъ свое интеллигентное превосходство) и выгоняли вонъ. Орлова свое интеллигентное превосходство) и выгоняли вонъ. Орлова свое интеллигентное превосходство) и выгоняли вонъ. Орлова

...ров без участія „вооружённой силы". Вечерась того же ...состоялось торжественное объединеніе „взрослых указанных выше газет въ синдикатъ для борьбы съ капиталистами-...ринщиками. На общемъ собраніи членовъ синдиката было ...шено не выпускать дневныхъ телеграммъ, чтобъ они побудили ...ьчиковъ, такъ какъ, лишенные обычнаго заработка, ...будутъ вынуждены согласиться брать телеграммы по прежнимъ ...намъ. Когда началась всеобщая забастовка въ Екатеринославѣ, то мѣстная администрація во главѣ съ губернаторомъ ...ршала, что стачку начали Цетинъ и Копыловъ, и что они ...ли сигналъ къ стачкѣ.

Но вотъ раздался призывный голосъ С.-Д. комитета къ борьбѣ въ вечеру 17-го января изъ городѣ уже не работали всѣ ...фіи, за исключеніемъ Губернской, Земской и Епархіальной. Я не стану здѣсь описывать самого хода стачки, не учитывать тѣхъ положительныхъ и отрицательныхъ ...ультатовъ, которые она дала. Я хочу остановиться на одномъ ...ментѣ и поучительномъ для рабочихъ моментѣ ея. ...хочу остановиться на отношеніи нашихъ „литературныхъ" ...ей къ этой стачкѣ и умѣть на удивительную и ...ѣстную совмѣстность въ нашихъ либераніяхъ, съ одной стороны литературнаго служенія идеаламъ гражданской свободы ...ократосновенности личности, а съ другой — заглядыванія ...олицейскій участокъ и нашептыванія на ухо городовому о ..., что въ его кварталѣ „отвчество въ опасности". Рѣчь ...я редакціи мѣстной либеральной газеты „Вѣстника Юга". ...годное описаніе фактовъ. 17 января типографія „Вѣстника Юга", принадлежащая редактору и издателю Цетинину, забасто...ла. На другой день наборщики представили Цетинину свои ...ребованія. Нѣкоторыя изъ нихъ были тогда же удовлетворены ...етинымъ, и онъ предложилъ наборщикамъ стать на слѣдующій ...нь на работу. Послѣдніе согласились, оставивъ за ...бой право бросить работу по первому же требованію товари...щей-забастовщиковъ другихъ типографій. Утромъ слѣдующаго ...я наборщики „Вѣстника Юга" и „Приднѣпровскаго Края" ...ли на работу. Часовъ въ девять утра въ типографію „Вѣ...ника Юга" явились забастовщики и потребовали прекращенія ...боты во имя солидарности съ другими рабочими, умалчивая ...о, что въ противномъ случаѣ забастовка въ Екатеринославѣ ...ряетъ главную свою силу, она утратитъ характеръ всеобщей ...и. Въ это время въ типографіи находился извѣстный въ ...терославѣ писатель Гршневичъ, онъ же и Новополинъ (...ь ихъ „Въ сумеркахъ литературы"). На требованіе прицѣ...прекратить работу одинъ изъ наборщиковъ, Вѣстника ...ответилъ имъ совѣтомъ — пойти и снять съ работы ...ла наборщиковъ „Приднѣпровскаго Края", а затѣмъ уже ...хъ, потомъ ...ря это тѣмъ, что инициаторъ забастовокъ должна ...ать отъ русскихъ рабочихъ (въ „Вѣстникѣ Юга" всѣ ра...ь евреи), но не отъ евреевъ, потому что на послѣднихъ и такъ ...инистрація сваливаетъ всю вину, вообще, за всякія волненія ...имъ путемъ получитъ въ свои руки матеріалъ для агита...ъ въ пользу погромовъ. Зачѣмъ это было жалкой ...ой не дать сорвать работу; остальные рабочіе, конечно, ...раздѣляли этого мнѣнія. Но зато писатель Гршневичъ, ...ывъ сказанную безсмыслицу, закричалъ, ликуя: „браво, ...!" Это одинъ фактъ. Дальше. Но уходѣ изъ типографіи ...вшихъ оркестрацію работы, является туда самъ Цетининъ ...ъ редакторъ либеральной газеты. Онъ обращается къ рабо...мъ и говоритъ: „Господа, работайте; не обращайте на ...ня на другихъ. Надъ вами итакъ уже смѣются всѣ..." Ра...е первно вертитъ въ рукахъ верстатки и ожидаетъ пригласа...ать работу. Но нетъ управляющій типографіею доклады...ъ Цетинину о томъ, что были забастовщики, требованіе ...рашенія работы. Въ этотъ моментъ они прошли мимо окна, ...ъ предъявляющій указали на нихъ: „Вотъ они". Тогда Цетинъ ...ъ своимъ „я ихъ проучу..." бѣжитъ къ телефону, звонитъ и ...итъ: „дайте вторую часть". Получаетъ отвѣтъ съ телефон...ой станціи и не даетъ трубку на мѣсто со словами: „жаль, что ...ъ телефонъ въ части". Затѣмъ такъ выскакиваетъ на Но...ть и кри...ъ на всю слободку: „Городовой, городовой!" Но ...ашній негодяйку на посту городовой не обратилъ на него ...нія, и тогда Цетининъ самъ пошелъ къ нему и доложилъ, ...ъ честно въ опасности". При этомъ видно было, какъ ...инъ показывалъ городовому изъ ту сторону, гдѣ были ра...е, выставившіе его „спасть отечество.." Городовой, однако, ...оказалъ активнаго содѣйствія Цетинину, почему —неизвѣстно. Но этого было ...редакція газеты дружная семья, стѣшавшаяся ...всѣхъ деталяхъ будничной и „весенней" жизни. Вышеупо...нутый Гршневичъ, членъ редакціи и главный ея сотрудникъ, ...ждалъ рабочихъ не прекращать работу, и когда ему ука...ли на то, что забастовщики могутъ болѣе настоятельно по...бовать прекращенія работы, онъ предложилъ вызвать не...ленно кулаковъ и городовыхъ къ типографіи для охраны ...щенныхъ права на трудъ. Рабочіе послѣ этого бросили ра...у.

На другой день съ разрѣшенія губернатора, согласилось въ ...ѣшеніи редакція „Приднѣпровскаго Края" обшее собраніе ...ставителей всѣхъ типографій для выработки общихъ тре...аній типографщиковъ г. Екатеринослава. Предсѣдательство...ъ главный фабричный инспекторъ — Евтушевскій. Присут...овали, по желанію рабочихъ, всѣ сотрудники „Вѣстника Юга" и „Приднѣпровскаго Края". Рабочихъ было душъ до ста. Гутковскій формулировалъ и редактировалъ требованія рабо...ихъ, причемъ старался придать имъ эластичность и растяжи...ость. Многія изъ требованій рабочихъ, какъ, напримѣръ, праздничныя первого мая, онъ своей властью совершенно устранилъ. ...ъ нѣсколькихъ наборщиковъ стать на работу на слѣдующій ...ь. Эту почтенную роль взялъ на себя извѣстный писатель ...ъ, по крайней мѣрѣ, онъ рекламируется въ афишахъ „Лес...ъ Егоровичъ Оболенскій").

Въ концѣ засѣданія онъ выступилъ съ рѣчью приблизи...льно такого содержанія: „Я обращаюсь къ вамъ, газетные ...борщики, и указываю на то, что газета есть крупный общественный факторъ; въ ней открывается вся текущая цвѣтная жизнь. Газеты говорятъ и о нашихъ нуждахъ, о нуждахъ ...ючаго класса. И теперь, когда рабочій вопросъ сталъ злобо...невнымъ вопросомъ, рабочіе сами должны позаботиться о томъ, ...обы газеты выходили, такъ какъ только при помощи ихъ ...ожно обсудить всѣ нужды рабочаго класса, освѣтить и вы...ожно это положеніе. Поэтому, всегда при забастовкахъ газеты ...олжны выходить, а потому наборщики „Вѣстника Юга" и „Приднѣпровскаго Края" завтра же должны стать на работу." Онъ говорилъ газетный вопіръ. Нужно знать, что Цетининъ ...алуатируетъ рабочихъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Онъ, ...примѣръ, платилъ по 16 копѣекъ за тысячу буквъ, въ то ...ремя какъ у Копылова Пр. Кр. наборщики получали 18 коп. ...ъ тысячу). На эту лживую и лицемѣрную рѣчь Оболенскаго ...тветилъ рабочій пылкій, искренне негодующій и протестую...ій рѣчью. Онъ говорилъ о тяжести россійскаго цензурнаго ...та, о томъ, что цензура мертвой петлей сжала горло русской ...сли и оттуда раздаются лишь хриплые, задушенные пред...ательной цензурой звуки.

„Нѣтъ, не вѣрьте, товарищи, сказалъ онъ, увѣренный, что ...ты эти скажутъ о васъ все то, что нужно сказать. Они ...могутъ этого дѣлать". При этихъ словахъ раздался ...рѣкій крикъ: „Это клевета, это ложь!" Его поддерживали ...три голоса. Но тутъ крикъ всѣхъ рабочихъ: „Это правда, ...слышала правда!" заглушаетъ протестъ. Кто же это протестовалъ противъ заявленія рабочаго оратора, что при данныхъ ...ютрныхъ условіяхъ газеты не могутъ выражать истинныхъ ...ей и истинныхъ потребностей рабочаго класса? Да, это ...ывается все тотъ же знаменитый въ Екатеринославѣ пи...ель Гршневичъ. Это онъ невѣ заговорилъ оскорбленная газетная ...ность. На помощь Гршневичу является человѣкъ изъ публики. Фабричный инспекторъ прерываетъ оратора и заявляетъ, что онъ предоставленной ему властью лишаетъ его слова и запрещаетъ больше говорить по этому вопросу.

Таковы факты, говорящія объ общественной порядочности нашихъ либераловъ. И вотъ эти господа, напримѣръ Гршневичъ, теперь пишутъ сладкими убаюкивающимъ тономъ статьи по рабочему вопросу. Въ нихъ они мягко стелятъ рабочимъ, да жестко будетъ спать.

Екатеринославъ. Въ изданной Комитетомъ Партіи прокламаціи формулированы требованія мѣстныхъ фармацевтовъ, начавшихъ вчерѣ стачку: 1) Двухсѣмѣйная работа для всѣхъ служащихъ въ аптекахъ. 2) Сокращеніе числа дежурствъ. 3) Ежегодный отпускъ (по мѣсяцу), съ сохраненіемъ содержанія. 4) Отмѣна безплатнаго пріема учениковъ. 5) Выдача столовыхъ и квартирныхъ деньгами по руки. 6) Третейскій судъ изъ выборныхъ представителей отъ служащихъ и хозяевъ поровну. 7) Увольненіе фармацевтовъ зависѣть отъ третейскаго суда. 8) Въ случаѣ болѣзни, служащему выдается заработокъ въ полномѣрномъ размѣрѣ, не удерживая рабочаго времени прочихъ служащихъ. 9) Обязательная дежурная комната соотвѣтственно гигіеническимъ условіямъ.

Харьковъ Здѣшнія стачки продолжались очень недолго (день, 1/2 часа, часъ) и всѣ требованія рабочихъ невидимо удовлетворялись. Такъ было у Бориана, Гельферика-Сада и на Клочковской. На пароходостроительномъ стачка продолжалась 3-4 дня. Выставкины были 22 требованія исключительно экономическія. Почти всѣ требованія удовлетворены. Стачкой руководило общество взаимопомощи ремесленнаго труда (носитъ традиціонно-стачечный характеръ). Истинными хозяевами являлись общественники. Пассивная роль соціалъ-демократіи и невозможность для нея взять на себя руководящую роль въ рабочемъ движеніи замѣтны не только въ Харьковѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Все это наводитъ на грустныя размышленія.

Харьковъ 1 февраля. (Изъ письма работницы)... У насъ забастовокъ сначала одинъ заводъ, на которомъ работаютъ 3 тысячи рабочихъ. Не сразу всѣ бросили работу. Сначала чер...норабочіе. Требовали, чтобы имъ надбавили съ 60 до 75 к. въ день. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до остальныхъ рабочихъ, то кто-то крикнулъ: стыдно работать, когда другіе бастуютъ. Этотъ крикъ подѣйствовалъ и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, бросили работу. Ну, тутъ, разумѣется, директоръ не замедлилъ сообщить кому слѣдуетъ. Сейчасъ же прибыли приставъ, нѣсколько надзирателей и маленькія собачонки, т. е. городовые. Какъ только рабочіе вышли во дворъ, они потребовали, чтобы полиція ушла, что она и исполнила. Рабочіе потребовали 8-часовый рабочій день. Выставили нѣкоторыя политическія требованія, потребовали освобожденія рабочихъ, которыхъ недавно арестовали съ данинаго завода. По этому поводу директоръ пронически замѣтилъ: у насъ, молъ, и безъ арестованныхъ дѣла идутъ не дурно. — Прибылъ и фабричный инспекторъ. Но рабочіе заявили ему, что они съ нимъ ни въ какія объясненія вступать не желаютъ, и онъ, бѣдненькій, вынужденъ былъ не солоно хлѣбавши поѣхать домой.

Кромѣ общихъ требованій, были выставлены мѣстныя требованія. Между прочимъ, чернорабочіе требуютъ уже не 75 к. а 1 руб. въ день).

Дружковка, Екатеринославской губ. На здѣшнемъ металлическомъ заводѣ началась первая февраля стачка. Приводимъ перечень требованій, выставленныхъ рабочими. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сообщаетъ одинъ мѣстный рабочій въ частномъ письмѣ.

1) Восьмичасовой рабочій день
2) Прибавка жалованья — 50 % на рубль
3. Чернорабочіе чтобы получали одинъ рубль
4) Немедленное увольненіе милосердной (сестры) за грубое обращеніе съ народомъ.
5) Бани безплатно.
6) Увольненіе завѣдующаго страхованіемъ Козубскаго.
7) Чтобы квартиры безплатно и уголь, а кто на частной, чтобы получалъ квартирныя деньги.
8) Чтобы не было подрядчиковъ.
9) Чтобы начальство обращалось вѣжливѣе.
10) Чтобы получали, когда человѣкъ болѣетъ отъ простуды, половину жалованья.
11) Чтобы въ квартирахъ были погреба.

„Рабочіе еще не успѣли кончить, хотя нѣкоторыя требованія удовлетворены: бани безплатно, погреба будутъ, подрядчиковъ уволятъ, сестру уволили. *А остальное будутъ решать въ Петербурге на конгрессе о рабочихъ и фирмахъ*",—такими характерными словами заканчиваетъ свое письмо дружковскій рабочій.

Батумъ. (Изъ бюллетеня № 9).

Батумскій комитетъ Р. С.-Д. Р. П. объявилъ съ 25 января всеобщую забастовку съ требованіемъ: прекращенія войны, созыва учредительнаго собранія, свержения самодержавія и установленія демократической республики. Еще наканунѣ, 24-го, распространились слухи о забастовкѣ, и часть магазиновъ была закрыта. 29-го, въ 9½ часовъ утра тревожными гудками на заводахъ извѣщается всему городу о начавшейся забастовкѣ. Во дворахъ заводовъ передъ громадными толпами рабочихъ произносятся горячія политическія рѣчи. Рабочіе расходятся по городу и наполняютъ улицы. Настроеніе ихъ съ момента забастовки боевое, и только убѣжденія комитета удерживаютъ ихъ отъ преждевременной манифестаціи, забастовки. Закрываются всѣ заводы, фабрики, мастерскія, магазины, впродолженіе 12 часовъ — аптеки. Бастуютъ извозчики, дрогали. На берегу сплошной лентой стоятъ вагоны, наполненные казаками, сѣдлатами; дежурный паровозъ стоитъ подъ парами. По улицамъ разъѣзжаютъ казаки, въ нѣсколькихъ мѣстахъ города — сторожевые онкеты ихъ. Часть дворниковъ, вооруженныхъ винтовками, во главѣ съ полиціей, тоже охраняютъ улицы. Полицейскіе, окруженные казаками, принялись открывать магазины, и въ случаѣ сопротивленія взламываютъ двери. То же дѣлаютъ самостоятельно во многихъ мѣстахъ города казаки, причемъ избиваютъ хозяевъ магазиновъ и пользуются лавками, какъ своею собственностію. 26-го съ утра тѣ же картины идетъ борьба полиціи съ населеніемъ. Массы обывателей высыпаютъ на улицы и съ напряженіемъ ждутъ событій. Крупные торговцы, вынужденные полиціей открыть магазины, не продаютъ ничего заходящимъ покупателямъ. Вечеромъ комитетъ выпускаетъ къ торговцамъ прокламацію, и большинство ихъ отказывается на призывъ комитета. Передъ редакціей „Черноморскаго Вѣстника" устраивается кошачій концертъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ города 27 въ полдень на телеграфныхъ проволокахъ развѣвалось нѣсколько красныхъ флаговъ.

Въ мужской гимназіи 27 утромъ всѣ ученики оставили занятія и ушли изъ гимназіи. Нѣсколько учениковъ вынесли изъ залы портретъ царя и во дворѣ разорвали его. Швейцаровъ были избѣлены казаки, и нѣсколько солдатъ заспли во дворѣ гимназіи. Шесть гимназистовъ арестовано и одинъ раненъ штыковымъ пограничнаго солдата. Отцы и матери! Неужели вы останетесь безвольными свидѣтелями вашихъ дѣтей современныхъ Иродами? — Утромъ же 27 закрыта женская гимназія, и наканунѣ прекращены занятія въ мѣсточтныхъ начальныхъ школахъ.

На улицахъ, въ квартирахъ, по дворахъ идутъ обыски, причемъ казаки и полиція избиваютъ и грабятъ обыскиваемыхъ. Изъ числа извѣстныхъ комитету фактовъ приводимъ нѣсколько: 25-го казаки привязываютъ молодого рабочаго къ сѣдлу и избиваютъ его; преслѣдуемые нагайками двое рабочихъ бросаются въ воду; 26-го въ 4-мъ участкѣ городовой и казаки врываются въ домъ рабочаго, обыскиваютъ и избиваютъ. На Тифлисской улицѣ жирно одѣтаго рабочаго бьютъ головой о стѣну до потери сознанія. Извѣстны три случая обысковъ съ присвоеніемъ казаками денегъ и вещей обыскиваемыхъ.

Изъ бюллетеня № 10.

„Пятый день бастуютъ рабочій Батумъ. Пятый день на улицахъ городѣ и въ жилищахъ рабочихъ безчинствуютъ казаки. Вотъ ужъ двѣ ночи они всѣ самодержавія врываются въ квартиры рабочихъ, требуютъ денегъ и, если рабочій отказываетъ — учиняютъ грабежъ и разгромъ жилищъ. Эти факты имѣли мѣсто въ 4-мъ участкѣ. Проходящихъ по прежнему останавливаютъ на улицахъ, грубо обыскиваютъ и иногда грабятъ. Производятся аресты: отправлено изъ тюрьму 18 рабочихъ; пять гимназистовъ выпущено, избитый Самарадзе лежитъ въ больницѣ. 27-го стрѣляли на Артвинской ул. разстрѣливали красныя флаги на телеграфныхъ проволокахъ, при этомъ ранено одинъ старикъ въ палецъ. 27-го городъ вымеръ; улицы пустыны, всѣ магазины, несмотря на старанія полиціи, закрыты. Видны только казаки и полиція. Въ учебныхъ заведеніяхъ занятій нѣтъ.

„Въ Тифлисѣ стачки разростаются. На Головинскомъ проспектѣ 23-го происходитъ демонстрація; войска стрѣляютъ, убитыхъ и раненыхъ около 60 (точно не установлено). Гнѣвъ противъ гнуснаго правительства распространяется по всѣхъ слояхъ населенія.

„Въ Кутаисѣ бастуютъ около 1500 - 2000 чел. Демонстраціи около бульвара не сопровождается жертвами, и уже послѣ имъ казаки безчинствуютъ надъ безвинной толпой. Магазины, мастерскія, учеби. зав. закрыты. Демонстраціи рабочихъ и арестъ происходятъ въ Самтредіа, гдѣ рвютъ старшину и заставляютъ шествовать впереди демонстрирующихъ съ краснымъ знаменемъ — пристава. Разгромъ въ Тимбулли, по линіи жел. дор., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не могутъ перевозиться казаки, въ виду снятія рельсъ и ороіставовки работъ. Забастовка рабочихъ въ Поти. Бастуютъ желѣзно-дор. рабочіе, заводы, береговые рабочіе, дрогали. Выставляютъ политическія и экономическія требованія.'

Бюллютень заканчивается: Мы присоединяемся къ всероссійскому революціонному возстанію и бросаемъ въ лицо гнуснаго царскаго правительства свое гнѣвное:

Долой царя! Долой войну! Да здравствуетъ всенародное Учредительное Собраніе и демократическая республика!

Тифлисъ. (частное сообщеніе) 30-го января. Здѣсь грандіозное движеніе. Рабочіе забастовали на всѣхъ заводахъ, фабрикахъ, типографіяхъ, конкахъ; бастуютъ также кондукторы желѣзн. дороги. Всеобщая забастовка ожидается уже двѣ недѣли. Всѣхъ, направляющихся къ Навалочной и дерево желѣзной дороги, избиваютъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ безпорядки ростутъ. Въ особенности въ 3-ей гимназіи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Воспитанницы послѣдняго во время столкновенія съ начальницей сломали ей руку, выбивали окна; дѣло доходило даже до ножей. Экзархъ, приѣзжавшій для успокоенія воспитанницъ, ничего не добился. Училище временно закрыто. Въ этотъ же день воспитанницы послали въ мужскую семинарію женское платье съ головнымъ уборомъ и предложили надѣть его, т. н. мужскую одежду они носить не достойны, не отозвавшись на общее движеніе до сихъ поръ. Это сильно подѣйствовало на семинаристовъ, но учитель Пѣсаре угрозою жирять семинарію разубѣдилъ дѣлать безпорядки.

Требованіе рабочихъ объ увеличеніи заработной платы удовлетворено, что же касается 9-ми часового рабочаго дня, то удовлетвореніе его отложено до собранія, на которомъ будетъ обсуждаться этотъ вопросъ.

Красноярскъ. 26 января. 18 января около трехъ часовъ пополудни по Большой улицѣ толпа мастеровыхъ, человъ. до 400, направлялась къ дому губернатора. Толпа увеличивалась постоянно прибывавшей городской публикой; дойдя до Покровскаго переулка, она была остановлена сотней казаковъ, перегородившихъ дорогу; здѣсь пять мастеровыхъ образовали кружокъ, въ центрѣ его стали говорить рѣчи; такимъ образомъ постояли съ часъ, послѣ чего всѣ двинулись обратно; шли съ пѣснями; правда не громкими, и обильно разбрасывали прокламаціи. Все это время жандармы неотлучно слѣдовали за толпой, но не вмѣшивались, только подбирали прокламаціи. Впереди ѣхалъ и полицейскій-пристав, жандарскій офицеръ, все это тихо, спокойно; въ общихъ, шествіе напоминало собой какую нибудь мирную церемонію. Дойдя до магазина Гадалова, увидали солдатъ, перегородившихъ Большую улицу и переулокъ налѣво, прямо же стороны переулка оставлись свободной, сюда то всѣ и пошли. Вдругъ спереди быстро перегородили улицу; толпа остановилась, теперь она почти вся состояла изъ мастеровыхъ; сзади же весь карьеръ покрылся казаки, рикнулся на мастеровыхъ, сжали, затѣмъ мастеровые пѣшіе и окружили ихъ, малѣсь въ дѣло не употребляли. И стоитъ между этими двумя цѣпями, прислонившись къ стѣнѣ Гадалоскаго дома, со мной же стояли еще чел нѣкъ 15; изъ другихъ насъ не выпускали. Вдругъ сзади казаковъ появляется надъзавшійся вице-губернаторъ, громко требуетъ полицеймейстера и начинаетъ его пробирать за усердіе, потомъ отдаетъ приказъ казакамъ отъѣхать. Толпа стоитъ, видно скучившись, напоминая собой загнанаго звѣря. Пріѣхалъ губернаторъ и вызвалъ депутатовъ; депутаты выставили требованія чисто экономическія, которыя онъ обѣщалъ удовлетворить. Послѣ этого толпа разошлась. Само собой разумѣется, что требованія остались безъ исполненія удовлетворенія. Забастовка продолжалась 3 дня; между прочимъ, канонирами 15 паровозовъ, которыя сейчасъ до зарѣзу нужны. Кромѣ этой неудавшейся демонстраціи наша жизнь нарушена крайне комичнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, печальнымъ инцидентомъ. Празднованіе 150 лѣтняго юбилея Московскаго Университета, послѣ долгихъ ходатайствъ и пр. было разрѣшено на залѣ Общественнаго Собранія. Вечеромъ этого дня (12 января), когда было рѣшено устроить банкетъ, въ залу собранія пріѣхали губернаторъ и жандарскій полковникъ, но, къ ихъ крайнему удивленію, никого не было, проѣздили да такъ ни съ чѣмъ и уѣхали; банкетъ устроили у Е. П. Кузнецовой. Прошелъ онъ очень оживленно, былъ составленъ адресъ, говорили много рѣчей, между прочимъ, говорятъ сенаторъ Демоверъ. Разошлись часа въ два. Числа 19 одинъ изъ участниковъ приглашается къ жандарскому полковнику; его разспрашивали, о чемъ говорили, кто былъ, и особенно интересуются личностью соціалъ-демократа. Отвѣты, конечно, ровно ничего имъ не дали; призываются другой, третій и т. д., производятся обыски. Сухотинъ, начальникъ Сибирскаго военнаго округа, требуетъ, чтобы съ участниками обошлись какъ можно строже.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Ростовъ н.Д. Петербургскія событія вызвали сильное броженіе среди рабочихъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ. Возбужденіе охватило также желѣзнодорожныя мастерскія, гдѣ послѣ значительной рѣзчинской стачки рабочіе принимаются лишь съ аттестатомъ отъ жандармскаго полицмейстера Карпова. Всѣ ждали забастовки. Жандармерія старалась выловить болѣе энергичныхъ товарищей и произвела нѣсколько рядъ арестовъ на заводѣ Пастухова, фабрикахъ Асланяни, Асмолова.. У входа въ желѣзнодорожныя мастерскія было взято 12 человѣкъ. Почью обходъ задержалъ на берегу Дона двухъ товарищей съ отпечатанными листками, призывавшими къ забастовкѣ; при нихъ не взята рамка съ наборомъ. Ликованіе Карпова все же оказалось преждевременнымъ. Черезъ два дня закончилось оборудованіе постоянной типографіи Д. К., и тотъ же призывной листокъ былъ распространенъ. Въ это время въ столицахъ движеніе ...успокаивалось, ...ствіе свѣдѣній изъ другихъ городовъ

...изъ дѣятелей стали славной, подвизавшейся въ ...годахъ въ борьбѣ противъ маркевича. (*Ред.*).

появилась готовность къ рѣшительному протесту. Организація взяла на себя задачу ознакомленія массы съ движеніемъ, широко разливавшимся по всѣмъ городамъ Россіи. Она отпечатала петицію петербургскихъ рабочихъ съ своимъ поступкомъ, заявленіе Гапона, съ бюллетенемъ подъ нимъ, особый листокъ съ картиной петербургскихъ событій и свѣдѣніями изъ другихъ городовъ. Эти листки выходили почти черезъ день; ихъ вполнѣ налаженная типографія выпустила 2500-3000 листокъ. Послѣ того былъ выпущенъ новый призывъ къ борьбѣ въ количествѣ 5000 листковъ и перепечатанъ жировскій листокъ „Пора кончать" въ количествѣ 6000 экземпляровъ. Жандармеріи опять встала на ноги. У входа на заводы стали задерживать подозрительныхъ рабочихъ и иногдане безъ успѣха. Такъ, у Мартына задержали двухъ товарищей съ 76 листками. Настроеніе иное поднимается. Въ организаціи участвуетъ и приливъ свѣжихъ революціонныхъ силъ.

Томскъ. О томской демонстраціи намъ пишетъ очевидецъ: 18 го состоялась демонстрація — главнымъ образомъ, студентовъ и отчасти рабочихъ (остальные, говорятъ, не успѣли примкнуться). Раздался залпъ со стороны полиціи. Уволи масса раненыхъ. Изъ толпы отвѣтили выстрѣлами. На толпу пустили сотню казаковъ съ обнаженными шашками. Ихъ встрѣтили выстрѣлами и обратили въ бѣгство. Но они опомнились, и тутъ произошло нѣчто ужасное. Сотня врѣзалась въ толпу и рубила голыми шашками. Раненыхъ добивали, топтали лошадьми, рубили по головѣ. Казакамъ помогала полиція. Она стрѣляла и рубила шашками. Остервенѣніе дошло до того, что казаки разрубили голову дѣвочкѣ, которая возвращалась изъ гимназіи, и убили мальчика гимназиста (чуть ли не 1 класса). Пьяные казаки буйствовали цѣлый день и съ криками „бей студентовъ" набрасывались на прохожихъ. Врывались даже въ квартиры и избивали студентовъ. О томъ, что дѣлалось въ участкѣ, идутъ такіе слухи, что мороза по кожѣ подираетъ. Говорятъ, что изъ 38 арестованныхъ осталось очень не много въ живыхъ. По улицамъ ташили раненыхъ и били шашками плашмя. Масса арестованныхъ и большинство изъ нихъ ранено. Войска опѣфѣли мастерски и не выпускали рабочихъ. Убито нѣсколько студентовъ и очень много тяжело ранено, не говоря уже о болѣе легкихъ, пашенныхъ раненіяхъ. Очень много ранено и арестовано женщинъ. Даже казаки-сачитаръ (съ красными крестами) усердно работалъ нагайкой. Это была ужасная варварская бойня. Залпы сыпались, какъ мелкая дробь.

Томскъ. Протестъ профессоровъ. Мы неоднократно читали педагогическаго персонала Томскаго Технологическаго Института, собравшись 18-го сего января для обсужденія возмутительнаго происшествія, бывшаго сегодня, и, выслушавъ свидѣтелей происшедшаго, единогласно постановили просить Совѣтъ Института ходатайствовать черезъ г. Мин. Нар. Просв. передъ г. Министромъ Юстиціи о гласномъ всесторонномъ и безпристрастномъ разслѣдованіи недопустимаго ни при какомъ способѣ управленія страной вѣрскаго усмиренія демонстраціи полиціей и казаками. Уже послѣ окончанія активныхъ дѣйствій со стороны демонстрантовъ полиція и казаки производили небывшіе холодными и огнестрѣльнымъ оружіемъ, нагайками, кулаками и сапогами арестуемыхъ демонстрантовъ и посторонней безвинной публики во всей острестной мѣстности, на улицахъ, дворахъ, не разбирая ни возраста, на пола; безжалостно избивали и ранили даже женщинъ и дѣтей. Нападали на сострадавшихъ, на защищавшихъ и убѣгавшихъ. Все это въ такой степени идетъ въ разрѣзъ съ нравственнымъ чувствомъ современнаго общества, до такой степени далеко до хотя бы слабаго представленія о законности, что ни одинъ уважающій себя человѣкъ не можетъ оставить безъ протеста такого еопіошо произвола. Помимо этихъ соображеній, мы не считаемъ возможнымъ остаться безучастными къ этому прискорбному происшествію и изъ-за того, что среди пострадавшихъ имѣются много нашихъ студентовъ, которыя вправѣ ожидать, что бы Институтъ выступилъ на защиту ихъ законныхъ интересовъ. (Слѣдуютъ 58 подписей).

Подписи тѣ же, что и подъ присоединеніемъ къ заявленію 342 учителя. („Нашъ День" № 38).

Мы, нижеподписавшіеся, педагогическій персоналъ Томскаго Технологическаго Института, собравшись по поводу ужасныхъ безпорядковъ, происшедшихъ сегодня въ Томскѣ и повлекшихъ за собой временное закрытіе Института. Соглашаясь съ тѣмъ, что закрытіе явилось немедленнымъ, и выражая сожалѣніе, что учебныя занятія снова прерваны въ самомъ началѣ короткаго весенняго полугодія, и увѣренность въ томъ, что дальнѣйшее веденіе занятій въ ближайшемъ будущемъ является затруднительнымъ, мы сочли необходимымъ выяснить причины такихъ хроническихъ перерывовъ и невозможности устойчиваго и правильнаго веденія занятій. Факты показываютъ, что за послѣдніе годы теченія всякаго рода изъ высш. учебныхъ заведеніяхъ стали обычнымъ явленіемъ академическая жизнь, а правильный ходъ занятій изобротъ сдѣлался исключеніемъ, результатомъ чего является прогрессивное паденіе научнаго уровня. Не находя возможнымъ мириться дальше съ такой постановкой научнаго образованія, которое угрожаетъ подвинуть его изъ-рожденіемъ, мы считаемъ долгомъ выразить свое истинное и глубокое убѣжденіе, что при существующемъ государственномъ строѣ возстановленіе нормальнаго хода занятій совершенно немыслимо. Жизнь учебныхъ заведеній находитъ въ непрерывной связи со всей государственной жизнью и дезорганизація первой является результатомъ общей дезорганизаціи всѣхъ отраслей государственнаго управленія. Общій голосъ всѣхъ сознательныхъ и честныхъ гражданъ указалъ, что при современномъ состояніи гражданскаго самосознанія русскаго общества дальнѣйшее примѣненіе исключительныхъ административныхъ способовъ управленія страной сдѣлалось уже невозможнымъ. Необходимымъ и неизбѣжнымъ условіемъ мирнаго выхода изъ настоящаго безвременья является обезпеченіе правового порядка, состоящаго въ неприкосновенности личности и жилища, въ свободѣ совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ, уравненіи общегражданскихъ и политическихъ правъ всѣхъ лицъ безъ различія сословій, вѣроисповѣданія и пола, независимости суда, участіи свободно избраннаго народнаго представительства въ осуществленіи законодательной власти и въ контролѣ надъ администраціей и бюджетомъ. При устраненіи коренной причины современнаго неустройства русской жизни, академическія безпорядки исчезнутъ сами собой и изысканіе особыхъ средствъ для возстановленія нормальнаго теченія учебныхъ занятій сдѣлается излишнимъ. Все изложенное является не результатомъ возбужденія, вызваннаго прискорбнымъ событіемъ 12 января, и нашимъ некреннимъ мнѣніемъ, выработавшимся постепенно на основаніи наблюденія всѣхъ явленій русской жизни вообще и академической, въ частности, за послѣдніе десятилѣтія.

Рѣшеніе выяснаетъ его составляетъ нашу обязанность, какъ членовъ академической коллегіи и русскихъ гражданъ, отъ которой мы не можемъ уклониться. (Слѣдуютъ 58 подписей).

Намъ прислали, съ просьбой напечатать, слѣдующій документъ:

Письмо къ Николаю Романову, бывшему царю и настоящему дуншегубу Российской Имперіи.

Съ нынѣшней вѣрой въ тебя, какъ въ отца народа, я мирно шелъ къ тебѣ съ дѣтьми твоего же народа.

Ты долженъ былъ знать, ты знать это.

Неповинная кровь рабочихъ, ихъ женъ и дѣтей - малолѣтокъ, навсегда легла между тобой, о душегубецъ, и русскимъ народомъ. Нравственной связи у тебя съ нимъ никогда уже быть не можетъ. Могучую же рѣку сковать по время ея разлива никакими полуміраки, даже въ родѣ Земскаго Собора, ты уже не въ силахъ.

Бомбы и динамитъ, терроръ единичный и массовой надъ тво-ими отродьемъ и грабителями без- -го люда, народное воо-ружонное возстаніе — все это -дѣлывать и будетъ, рестре-вѣнно. Море крови, какъ -

Изъ-за тебя, изъ-за твоего всего дома — Россія можетъ погибнуть. Разъ на всегда вонми всѣ это и знаменно. Отрекись же лучше поскорѣй со всѣмъ своимъ домомъ отъ русскаго престола и отдай себя на судъ русскому народу. Пожалѣй къ тей своихъ и Россійскія страны, а ты, предатель мира для другихъ народовъ, и для своего — кровопійца.

Иначе, вся нынѣшняя пролиться кровь на тебя да падетъ, палачъ и такихъ прислахъ.

Георгій Гапонъ.

P. S. Знай, что письмо это — оправдательный документъ грядущихъ революціонно-террористическихъ событій въ Россіи.

Георгій Гапонъ.

20/7 февраля 1905 г.

Письмо это въ подлинникѣ авторомъ отправлено царю.

Печатаемое ахъсь „письмо" Г. Гапона цѣнно, какъ свидѣтельство того, какъ далеко умѣлъ его авторъ отъ „наивной вѣры", которою онъ былъ проникнутъ, по его собственнымъ словамъ, въ началѣ движенія, и какъ напряженно революціонное чувство, охватывающее его теперь. Въ качествѣ такого свидѣтельства оно является, до извѣстной степени, показателемъ того измѣненія въ настроеніи широкихъ массъ, которое несомнѣнно совершилось подъ вліяніемъ событій 9-го января, и потому конечно, заслуживаетъ вниманія читателей. Именно какъ такое свидѣтельство, мы и помѣщаемъ его въ своемъ изданіи.

Москва. На очередномъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа 20 января была, стоя, единогласно и безъ преній, подъ громъ аплодисментовъ принята слѣдующая резолюція:

„Обсудивъ событія 9—11 января с. г. и принимая во вниманіе, что петербургскіе рабочіе, желавшіе вручить государю, при гарантіи безопасности его личности, свои экономическія и политическія требованія, разстрѣливались безоружные во время мирнаго шествія ко дворцу; что аналогичныя требованія много разъ открыто и повсемѣстно заявлялись на публичныхъ общественныхъ собраніяхъ и раздѣляются настоящимъ собраніемъ; что учрежденное въ Петербургѣ генералъ-губернаторство въ назначеніи на эту должность Трепова — рукоподателя набіенія 5—6 декабря въ Москвѣ, многочисленные аресты и массовыя убійства въ Варшавѣ, Вилу, Ригѣ и многихъ другихъ городахъ являются полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ интересамъ и требованіямъ русскаго народа, — постановлено:

Выразить свое горячее сочувствіе рабочимъ и соболѣнованіе жертвамъ и ихъ семьямъ; заявить о чувствѣ глубокаго ужаса, охватившаго всѣхъ при вѣсти о томъ, что сограждане наши, находящіеся въ рядахъ русскаго войска, обоатили оружіе противъ своихъ братьевъ; выразить презрѣніе офиціальнымъ и добровольнымъ мланетникамъ, намыслившимъ, будто русскій народъ способенъ продаваться за деньги чужестранцамъ; заявить свое негодованіе и возмущеніе дѣйствіями русскаго правительства, доравшаго отнынѣ всѣ связи съ русскимъ народомъ, и полную готовность бороться за требованія народа, за немедленный созывъ Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избранія представителей".

Могилевъ губернскій. Въ воскресенье 25 января могилевской организаціей Полѣсскаго комитета Р. С. Д. Р. П. была устроена демонстрація ею поводу убійствъ въ Петербургѣ, Ригѣ, Горкахъ и т. д. Участвовало въ демонстраціи человѣкъ 120—150. Отъ глубокихъ удовлетворѣніемъ отмѣчаемъ двѣ особенности, характерныя для нашей демонстраціи. Во первыхъ, значительное участіе русскихъ рабочихъ и притокъ городскихъ, а не изъ окрестностей (въ городѣ крупная промышленность почти отсутствуетъ, а изъ окоонностяхъ болѣе развита и наша организація шире). Кто знаетъ отсталость и забитость мѣстнаго русскаго населенія, взгладъ населенія на движеніе, какъ на дѣло исключительно еврейское, что знаетъ, какъ господствующій здѣсь антисемитизмъ тормозитъ движеніе, — тотъ оцѣнитъ, какимъ отраднымъ фактомъ является участіе въ демонстраціи яока хотя бы только нѣсколькихъ десятковъ русскихъ рабочихъ. Вторая особенность нашей демонстраціи — участіе въ числѣ демонстрантовъ до 40 человѣкъ учащихся средне-учебныхъ заведеній: мужской гимназіи, реальнаго училища, семинаріи и фельдшерской школы. И опять таки это участіе является особенно цѣннымъ въ нашемъ несчастномъ краѣ, гдѣ гнетъ русской жизни чувствуется особенно тяжело и въ соотвѣтствіи съ атимъ нигдѣ личность учащихся такъ не подавлена, какъ у насъ. Самая демонстрація продолжалась не долго, такъ какъ въ организаціи ея были промахи и демонстранты собрались долго, такъ что полиція успѣла замѣтить. Была перестрѣлка съ полиціей. Демонстранты, благодаря участію русскихъ рабочихъ, произвела сильное впечатлѣніе въ городѣ, особенно на русское мѣщанство. Раненъ въ ступню во время демонстраціи рабочій Степанъ Солодкій. Лежитъ въ больницѣ, придется ампутировать ему ногу. Его *ранекаю* била по ногѣ въ участкѣ и, вѣроятно, вслѣдствіе этого, хотя рана легкая, получилась гангрена. Со стороны полиціи легко ранены двое городовыхъ. Во обще, полиція вѣерски расправлялась съ демонстрантами, особенно въ участкѣ. Бросали по мѣстнице сверху вницъ, винду топтали ногами, и такъ продѣлывали по нѣсколько разъ. Реалиста 7-го класса Окштей-на избили въ участкѣ шашкой по головѣ. Жизнь его была въ опасности. Послѣ демонстраціи городовые хватали прохожихъ и ихъ тутъ же избивали или отводили для еще большаго издѣвательства въ участокъ. Маленькая сценка съ натуры. Проходитъ молодой человѣкъ, не имѣющій никакого понятія о томъ, что была демонстрація. Городовые остановливаютъ его. Одинъ нематеріяется въ лицо и говоритъ „демонстрантъ", другой дѣлаетъ то же самое и говоритъ „нѣтъ". — „Ну, вестаки нужно побить". Его нѣсколько разъ ударяютъ по спинѣ и отпускаютъ. Это типичная сценка изъ легкомъ жанрѣ. Бывала и похуже. Такъ, избили хрокого реалиста Когана, жавшаго противъ участка и стоявшаго возлѣ своего дома. Были и курьезы. Городовые стягали съ ородетки случайно проѣзжавшаго гимназиста 5-го класса, больного пат тюта. На слѣдующій день товарищи спрашивали его, отчего онъ не пѣлъ во время набіенія „Боже царя храни"? Дуженъ ворочемъ, что его патріотизмъ сильно теперь упадетъ. Набіеніе послужило прекраснымъ урокомъ русскаго государственнаго права. Не даромъ одинъ семинаристъ, видя набіеніе, воскликнулъ: „Теперь я понялъ все". Но не только во время демонстраціи полиція свирѣпствовала. Въ предшествовавшую недѣлю, когда мѣстная организація Бунда пыталась устроить всеобщую забастовку, хватали случайныхъ прохожихъ, отводили въ участокъ, тамъ набивали ихъ, не объясняя причины ареста, черезъ нѣсколько часовъ отпускали.

Страшное озлобленіе, вызванное звѣрствами и произволомъ полиціи, выразилось въ покушеніи на жизнь полицмейстера. Подробности нападенія изъ легальныхъ газетъ. Замѣтимъ только что, вопреки агентскимъ телеграммамъ, противъ задержанного Гителева вѣсколько улики нѣтъ.

Чагатъ организація.

Горы-Горки, Могилевской губерніи. Нижеслѣдующее письмо ученика одного изъ городскихъ училищъ передаетъ эпизодъ съ похоронами убитыхъ на демонстраціи 15 января см. „Искра" № 8), и рисуетъ настроеніе среди учащейся молодежи:

„Сначала ихъ не позволяли хоронить открыто, такъ какъ они политическіе преступники, но ученики всѣхъ нашихъ училищъ, въ числѣ около 500, отправились въ полицію отнимать тѣла, чтобы похоронить самимъ. Полиція, конечно, ихъ испугалась, а изъ полицейскаго дома вышелъ нашъ директоръ и сказалъ, что послана въ Могилевъ телеграмма о разрѣшеніи похоронить открыто. Ученики начали караулить поочередно, чтобы убитыхъ не похоронили какъ-нибудь ночью.

Разрѣшеніе отъ могилевскаго губернатора пришло, и сегодня тѣла убитыхъ отправлены на родину, при большомъ стеченіи народа. Была подписка среди учениковъ и интеллигенціи на расходы по перевозкѣ тѣлъ: въ земледѣльческомъ училищѣ собрали 100 рублей, таисаторенокъ 65 и горецкая публика по-

жертвовала 45 рублей. Теперь всѣ ученики въ глубокомъ трауръ, и полиція, штатъ которой увеличенъ до 30 человѣкъ, притчется во закнуздать, открыто не показывается. Помощникъ исправника послано письмо съ извѣщеніемъ о скорой его смерти, такъ какъ онъ убилъ Брунера и товарища убитыхъ-поклялись жестоко отомстить. Теперь всѣ ученики — соціалъ-демократы.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Международное социалистическое бюро переслало намъ слѣдующія заявленія:

1) Болгарскіе рабочіе, собравшіеся 29 января 1905 г. на большой митингъ, привѣтствуютъ ихъ вичныхъ сербскаго пролетаріата русскихъ рабочихъ въ эти дни, когда они, цѣлая жертвъ, стремятся революціоннымъ путемъ уничтожить варварскій и отжившій режимъ царскаго самодержавія въ Россіи.

Сербскіе рабочіе привѣтствуютъ революцію, призваннуюположить конецъ кровопролитію на Дальнемъ Востокѣ, освободить русскій народъ отъ нѣмоваго угнетенія и насильственнаго гоюрому—самодержавіе, создать болѣе благопріятныя общественно-политическія условія для революціонной борьбы россійскаго пролетаріата и освободить Европу отъ реакціи.

Побѣда россійскаго пролетаріата—его побѣда всего россійскаго народа, побѣда сербскаго народа, побѣда международная.

Да здравствуетъ революція!

Сеаретарь

В. М. Столяновичъ.

2) Въ воскресенье 5 с. м. въ Будапештѣ состоялось большое народное собраніе аъ Таттерзалѣ, гдѣ, въ присутствіи около 20000 рабочихъ, товарищъ Варошъ говорилъ на тему „Событія въ Россіи". Онъ предложилъ собранію слѣдующую резолюцію, принятую единогласно:

„Будапештскіе рабочіе, собравшіеся на митингъ 5 февраля 1905 г., выражаютъ свое презрѣніе главной опорѣ международной реакціи, клейменту звѣрства царизма и, протестуя противъ ихъ, шлютъ горячій привѣтствій своимъ русскимъ революціоннымъ братьямъ, которые съ усиліями, почти сверхчеловѣческими, борятся за низверженіе самодержавія и, такимъ образомъ, кослано-на освобожденіе всего человѣчества".

Толоа вотировала эту резолюцію при -громѣ рукоплесканій

Полицейскій комиссаръ, присутствующій въ Венгріи на всѣхъ народныхъ собраніяхъ, тщетно протестовалъ противъ резолюціи, заявивъ, что незаконно вотировать революцію ея выражені въ презрѣніи главѣ страны, съ которой мы находимся въ дружественныхъ отношеніяхъ.

Я. Вельтнеръ.

Вышли изданія „Искры": „Памяти Августѣйшаго палача" и „Будьте готовы" (листки); „Учредительное собраніе" брошюра Ф. Дана, „Національная и внѣшняя политика при Николаѣ II" брош. П. С. и К. Д. и „Бакинская стачка декабря 1904 г. (брош.). **Петербургскій группы Ц. К.:** „Къ рабочимъ и работницамъ" (о Земскомъ Соборѣ и Учред. Собр.); „Къ борьбѣ, товарищи"! и „Отвѣть царю". О земскомъ соборѣ особый листокъ отъ Выборской районной организаціи этой группы и отъ рабочихъ Нарвскаго района—листокъ о борьбѣ за соціализмъ. **Кишиневскаго Ком.** Правдивое сообщеніе о 9 январи; **Московскаго Ком.** „Послаціе Гапона къ рабочимъ и солдатамъ" и листокъ о своихъ экономическихъ требованій съ политическими; **Донскаго Ком.** 1) Призывъ къ борьбѣ (5000); 2) „Пора кончить!" (перепеч. изъ 6000 экз.) и 3 бюллет. съ петерб. петиціей, письмомъ Гапона и разн. сообщеніями. **Юзовскій группы Донецкаго Союза:** „Жить въ свободѣ, умереть въ борьбѣ" (печ.); **Екатеринославскаго Ком.** „Къ фармацевтамъ"; **Бахмутской группой:** „Письмо Гапона" (въ прошломъ №, но ошибки этого листочка ошчѣнь), **Батумскій** груз.; **Харьковскаго Ком.** „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (призывъ къ забастовкѣ и разсказъ о событіяхъ 9 го января; **Крымскаго Союза** „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (10 000); **Одесскаго Ком.** „Къ солдатамъ" и гектограф. бюллетень о событіяхъ; **Астраханск. Ком.** о посылкѣ въ синода. и „Къ гласнымъ городской Думы".

Отчетъ группы съ 15 окт. 1903 г. по 15 янв. 1904 г.; **Батумскаго Ком** бюллетени №№ 9 и 10 (по 600 экз. отпечатан.).

Агитаціонная дѣятельность Кіевскаго Комитета. За январь нами изданы слѣд. листки: 1) Царскій указъ 12 декабря (6000); 2) Къ Петербургскимъ жителямъ" (призывъ къ забастовкѣ 10 000); 3) Къ солдатамъ (2000); 4) Къ всѣмъ рабочимъ (о Высочайшемъ повелѣніи — 6000); 5) Рабочіе и работницы, на борьбу! (5000); 6 Святѣйшій синодъ и рабочій классъ (6000); 7) „Пора кончать" (10 000); 8) „Царь прощаетъ, царь жертвуетъ!" (7000); — всѣ перепечатаны, итого 52,000 экз.; сверхъ того, на мимеографѣ и на гектографѣ изданы отдѣльные листки съ требованіями: 1) рабочихъ Южно-Русскаго завода 2) завода Гретера; 3) къ рабочимъ жел. дороги, мастеровыхъ; 4) къ булочникамъ; 5) требованія типографскихъ; 6) письмо работницъ (2000 экз.); 7) Къ цивилизованному міру (2000); 8) Плакаты съ требованіями (1000); 9) дополнительное изданіе „Пора кончать" (700); и 10-18, бюллетени №№ 1-9.

Въ февралѣ пока издано: 1 Революціонныя пѣсни; 2) Похоронное слово Сергѣю (5000), Къ фармацевтамъ 400; 4) Призывъ же.

Агитаціонная дѣятельность Одесскаго группы Центральн. Комитета. За январь и начало февраля изданы листки: 1) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ г. Одессы" (14 тыс.). 2) Ко всѣмъ гражданамъ" (перепечатка „Къ гражданамъ" Бюро); 3) „Пора кончать!" (8000 экз.) 4) Какое страхованіе намъ нужно (10,000 экз.); 5) „Ко всѣмъ гражданамъ" (перепечатка „Къ гражданамъ" міру 4000 экз.); 6) Къ обществу (3000 экз.); 7) Къ солдатамъ (3000 экз.); 8) Письмо свидѣтелей парижскихъ рабочихъ (3000); 9) Къ рабочимъ фабрики механич. обуви; (Дни революціи и голосъ фабрикантовъ (8000); 11) „Отвѣтъ Нейдгарту" 8000); 12) „Ко всѣмъ желѣзнодорожн. рабочимъ". 13) Возваніе Интернац. бюро (30000). Сверхъ того, 5 бюллетеней о ходѣ событій въ Россіи, письма „Къ обществу и „къ офицерамъ" переиздано съ петерб. изд.), петиція петерб. раб и письмо Гапона всѣ по 500. Итого около 80.000 листковъ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Бѣжали изъ конца января изъ Усть-Цильмы Печер уѣзда благополучно прибыли заграницу — С. Л. Вайнштейнъ (изъ М. К. С. Д. и Е. В. Бартольдъ (С.-Р.).

Блестящій побѣгъ. Только что намъ получено извѣстіе о томъ что нѣсколькимъ товарищамъ — романовцамъ удалось бѣжать изъ Александровской каторжной тюрьмы путемъ грандіознаго подкопа, произведшагося въ теченіе 3 мѣсяцевъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ. Къ сожалѣнію, не всѣмъ орошелся 15 человъ удалось уйти: шестеро были арестованы уже послѣ побѣга. Остальные скрылись.

Перехватены: 1. Журавель, 2. Трифоновъ, 3. Д. Вишняковъ, 4. Вяногрздовъ, 5. Рудавскій и 6. Камермахеръ.

Благополучно ушли: 1. Солодуха (Перанчъ), 2. Гельфандъ, 3 Оржеровскій, 4. Рабиновичъ, 5. Фридъ, 6. Хачаелевичъ 7. Петровскій, 8. Соколинскій и еще одинъ товарищъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Ларрѣ. Ойтецъ цвентный проситъ Ларру *немедленно* сообщить свой адресъ. Послѣднее письмо не могло быть прочитано, такъ какъ было писано слабымъ растворомъ. Всѣ адреса см. въ кромѣ № 17.

Типографія Партіи, Rue de la Confédération, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 89. Четвергъ, 24-го февраля 1905 г. Годъ V

НАРОЖДЕНІЕ НОВОЙ РОССІИ.

Ein neues Leben blüht aus den Ruinen...

Вотъ они передъ нами, вы переживаемые нами, эти великіе дни всероссійскаго освобожденія, далекимъ и загадочнымъ сфинксомъ стоявшіе передъ взорами тѣхъ, кто въ упорныхъ поискахъ за свободой старался заглянуть въ туманную историческую даль. Въ 40-хъ годахъ проблема русской свободы встаетъ уже во всей своей свежности, и съ двухъ разныхъ концовъ старается разрѣшить ее пытливая мысль.

Самобытность—вотъ одно изъ рѣшеній замысловатой задачи. Въ глубинахъ народнаго „духа", въ его вѣковыхъ бытовыхъ особенностяхъ, въ „общинномъ" укладѣ крестьянской жизни, въ томъ, что отличало Россію отъ всѣхъ странъ пивилизованнаго міра, всякіе славянофильство орудія того преобразованія, которое освободитъ народъ русскій отъ оковъ сліоовитости и возвратитъ его въ то-же время отъ нихъ, разъѣвающихъ „гнилой запахъ". Своимъ путемъ, отъ своихъ отсталыхъ формъ, къ своей самой совершенной свободѣ—такъ рисовалась перспектива въ идеалистическихъ сферахъ славянофильства. Иначе ушла задачу западники. Въ той „общинѣ", которая была тѣмъ основательно заклеймена послѣдующей эпохи, что лишь прїѣзжему нѣмцу—бирону Гакстгаузену—удалось отыскать эту народную „жемчужину" въ грудѣ наносного мусора, въ той самобытности и въ тѣхъ „тайникахъ духа", которые наполняли востиченями благоговѣнія сердца славянофиловъ, они справедливо усмотрѣли вѣрнѣйшую опору царскаго деспотизма, самодержавной азіатчины. И съ рѣшимостью борца за свободу, готовому вонзать кинжалъ въ собственное сердце, когда это нужно, призывали Бѣлинскій „буржуазію", ту буржуазію, которая завоевала свободу Западу, которая завоюетъ ее и Россіи. Европейскихъ путемъ, отъ европейски преобразованныхъ, буржуазныхъ формъ, къ европейской, буржуазной свободѣ—вотъ другое, діаметрально противоположное рѣшеніе загадки историческаго сфинкса. И съ тѣхъ поръ эти два рѣшенія, то въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ, то причудливо переплетаясь, проходятъ черезъ всю исторію русской политической мысли. Но славянофильскія идеи вначалѣ значительно преобладаютъ въ народничествѣ 70-хъ годовъ достигаютъ своего яяиывшаго, революціоннаго выраженія. Народничество—это революціонное славянофильство, страдающее однако тайнымъ, тщательно скрываемымъ отъ другихъ, а подчасъ и отъ самого себя, пороковъ западничества, пороковъ любви къ европейски-свободнымъ, буржуазнымъ формамъ общежитія. За то въ карликатурныхъ народничествѣ нашихъ дней этотъ порокъ едва-едва прикрывается лохмотьями слоповъ славянофильскихъ рубищъ, а сквозь дырявое „самобытное" рубища совершенно явственно проглядываетъ зеленый буржуазный человѣкъ.

И однако исторія россійскаго освобожденія пошла своимъ путемъ, далекимъ и отъ мистическихъ бредней славянофильства и отъ тревзато „обезьянничанья" западниковъ. Только марксизмъ, научный матеріалистическій анализъ дѣйствительности, могъ дать и далъ 20 лѣтъ тому назадъ разгадку загадочной сфинксовъ задачи. Европейское, буржуазное преобразованіе русской жизни—это дѣйствительно исходная точка русскаго освобожденія; въ этомъ оказались правы западники. Но не правы были они, когда думали, что главнымъ застрѣльщиковъ борьбы за свободу будутъ тѣ „культурные" и внушіе слои буржуазнаго „общества", которые принесли свободу западно-европейскому міру. Какъ *рабочая* революція торжествуетъ свою побѣду русская *буржуазная* революція,—въ этомъ ея „самобытность", столь отличная отъ рисовавшейся славянофильскимъ мудрецамъ.

Буржуазная свобода, завоевываемая рабочею революціею,—таковъ былъ историческій прогнозъ, поставленный русскою соціальдемократіею, такова историческая дѣйствительность сегодняшнихъ революціонныхъ дней. И это своеобразіе историческаго положенія неизбѣжно накладываетъ своей отпечатокъ на весь ходъ россійской революціи.

Восьмичасовой рабочій день, повышеніе заработной платы, цѣлый рядъ экономическихъ улучшеній—вотъ непосредственная цѣль рабочаго возстанія наряду съ его широкими политическими требованіями. Восьмичасовой рабочій день—это не просто права человѣка, а даже не просто права трудящагося человѣка, а права человѣка, трудящагося *по найму*. Являясь двигателемъ въ главныхъ дѣятеляхъ буржуазной революціи, пролетаріатъ свои классовыя требованія дѣлаетъ осью, вокругъ которой вертится освободительная борьба. Онъ начинаетъ борьбу за буржуазную свободу съ такого конца, съ какого она никогда не начиналась, да и не могла начинаться, ибо ни одна предшествующая революція не видѣла такого крупнаго и концентрированнаго капиталистическаго производства, такихъ гигантскихъ фабрикъ и заводовъ, такого скученнаго въ городахъ многомилліоннаго пролетаріата, какъ революція русская. Буржуазное общество всюду успѣло сбросить съ себя оковы абсолютной монархіи раньше, чѣмъ буржуазное производство достигло такой степени концентраціи, пролетаріатъ—такой многочисленности и сплоченности.

Права наемнаго рабочаго — это фокусъ русскаго революціоннаго движенія. Изъ нихъ исходятъ, къ нимъ пріурочиваются требованія политической свободы. Вотъ почему безъ конца разочарованія и пессимизмъ можемъ мы смотрѣть на то, что охватившая чуть не всю Россію забастовка подчасъ ставитъ на очередь вопросъ объ улучшеніи только экономическаго положенія трудящихся. Нужно этимъ „правамъ наемнаго рабочаго" войти ихъ кровь и плоть каждаго пролетарія, нужно имъ стать азбукой соціальнаго мышленія всей рабочей массы, чтобы она могла въ полномъ объемѣ, увѣренной рукой провавести возложенную на нее исторіей гигантскую задачу радикальнаго очищенія авгіевыхъ конюшенъ самодержавія и коренного политическаго переустройства Россіи. Тѣмъ и отличается буржуазная революція, производимая *сознательнымъ* пролетаріатомъ, что политическая свобода буржуазнаго общества расцѣтъ рабочему классу и выразительницѣ его интересовъ — соціальдемократіи, не какъ самодовлѣющая цѣль, устраняющая всѣ соціальные вопросы, разрѣшающая всѣ соціальныя противорѣчія, а какъ могучее средство облегченія борьбы пролетаріата за его соціальное и экономическое освобожденіе. Политическая свобода для сознательнаго пролетаріата — всегда лишь средство; освобожденіе отъ экономическаго гнета и эксплуатаціи — цѣль. Политическая свобода потому и окружена для пролетаріата тѣмъ мистическимъ ореоломъ, которымъ тамъ охотно окружали и окружаютъ ее буржуазные свободолюбцы, и который своимъ обманчивымъ блескомъ тадъ часто заводилъ рабочія массы въ трясины буржуазнаго болота, такъ часто держалъ безконечныхъ раззорокъ.

Политическая свобода съ самаго начала революціи встаетъ передъ главнымъ сознательнымъ дѣятелемъ этой революціи, какъ средство. И, однако, это обстоятельство отнюдь не низноситъ уровня рѣшенія вопроса о свободѣ. Какъ разъ наоборотъ. Хотя политическая свобода для пролетаріата лишь средство, или — вѣрнѣе — именно потому, что она для него лишь средство къ несравненно болѣе высокой цѣли, онъ ставитъ вопросъ о свободѣ съ такою полнотою и опредѣленностью, съ какою онъ никогда не ставился въ начальные періоды революцій. Лишь только мысль пролетарія, работающая надъ поднятіемъ экономическаго, культурнаго и соціальнаго уровня рабочаго запроса, наталкивается на вопросъ о политической свободѣ, она раздѣльвается съ этимъ дѣлоиатнымъ предметомъ съ деранною непочтительностью чаовѣка, видящаги лишь строительный матеріалъ для возведенія грандіознаго зданія въ той грудѣ живописанныхъ камней, которая другимъ, менѣе требовательнымъ людямъ, кажется вѣнцомъ творенія. Первые дни совѣщательнаго, массоваго обсужденія текущихъ нужда рабочей борьбы, — и слѣдомъ за нимъ, шутя, рѣшается, какъ непреложный, вопросъ о необходимости свободы слова, союзовъ, собраній, стачекъ, неприкосновенности личности и жилища—всей той суммы „свободъ", которая годами сберегалась и переживается въ замысловатыхъ передовицахъ легальныхъ газетъ и составляетъ чуть ли не конечный взелъ столь многихъ „свободныхъ мыслящихъ" гражданъ. Еще рабочіе идутъ къ царю, еще они вѣрятъ въ его благожелательность, но уже насущныя потребности въ борьбѣ толкаютъ ихъ на внесеніе въ свою петицію „деранаго" требованія созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія. И при первыхъ выстрѣлахъ, показавшихъ, что царь стекновится помѣхою на пути пролетарской борьбы, грозное „свергть царя!" вылетаетъ изъ тысячи устъ, быть можетъ, за минуту передъ тѣмъ готовыхъ кричать „ура" самодержцу. Мелланныхъ, спотыкающихся шаговъ шла политическая мысль пролетаріата черезъ всѣ этапы совѣщательныхъ учрежденій, цезизовыхъ парламентовъ, конституціонной монархіи тамъ, гдѣ рабочая масса отступала отъ революціи въ качествѣ стихійной физической силы, тянущейся въ хвостѣ буржуазныхъ вожаковъ, ко обособленный своихъ интересовъ. Почти мгновенно, но не даяяъ, а по часамъ, растетъ политическое сознаніе рабочихъ у насъ, гдѣ борьба за политическую свободу тѣсно сплетена съ классовой борьбой пролетаріата. И въ сегодняшней, вѣкамъ самодержавной Россіи, съ ея почти полнымъ отсутствіемъ политической жизни, уже возможна постановка вопроса о Россіи демократической и республиканской. Только классовое сознаніе и классовая борьба пролетаріата, черезъ посредство соціальдекократіи получавшаго въ сгущенномъ видѣ абстрактъ историческаго опыте его западно-европейскихъ братьевъ, дѣлаютъ возможной такую быструю и колоссальную метаморфозу политическаго мышленія широкихъ народныхъ массъ. Права гражданина, выдвигаемыя, какъ гарантіи правъ рабочаго человѣка, тѣмъ самымъ подняты сразу на подобающую высоту. Классовая борьба пролетаріате съ самаго начала ставитъ вопросъ о политическомъ освобожденіи въ слюй радикальной его формѣ, и самый процессъ этого освобожденія становится процессомъ отшлифовки классоваго сознанія и классоваго сплоченія рабочихъ массъ.

Но мало того. Во всѣхъ предшествующихъ революціяхъ пролетаріатъ приходилъ длинную и обвальную жертвами политическую школу подъ руководствомъ буржуазіи. Въ россійской революціи рабочій классъ, въ лицѣ своихъ передовыхъ слоевъ, самъ является политическимъ двигателемъ и поднятіемъ, самъ является политическимъ двигателемъ и политическимъ учителемъ буржуазныхъ классовъ. Его борьба литическихъ учителемъ буржуазныхъ классовъ. Его борьба литическихъ учителемъ буржуазныхъ классовъ. Его борьба отражаемыхъ дѣйствіемъ толкнула въ открытую политическую оппозицію многомилліонный пробывленный капиталъ. Она придаетъ смѣлость и энергію буржуазной демократіи. Она придаетъ смѣлость и энергію буржуазной демократіи. Она придаетъ смѣлость и энергію буржуазной демократіи

было бы напрасной инвентельностью искать специально провокаторских инъекцій въ этой послѣдней комиссіи. Удовлетвореніе нѣкоторыхъ нуждъ рабочихъ явилось гораздо болѣе дѣйствительнымъ способомъ изнуздавія революціонной массы, чѣмъ исключительная борьба съ агитаторами. И можно было надѣяться, что комиссіей Шидловскаго бымъ бы рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о созданіи профессіональныхъ организацій рабочихъ. Это даже подтверждено словами Шидловскаго, который на ультиматумъ рабочихъ делегатовъ отвѣтилъ вычекомъ, что возможно и пожалованіе имъ легальной организаціи. Россіи предстояло увидѣть копію отечественнаго производства съ рабочей политики желѣзнаго канцлера. Но помѣшалась „на пустякахъ"—на амнистіи и неприкосновенности личности, на свободѣ слова и печати, т. е. на условіяхъ, необходимыхъ для одной стороны, неприемлемыхъ для другой. Повторяется старая сказка: попытки переговоровъ между властями и рабочими заканчиваются со стороны агентовъ правительства отказомъ, ссылкой на отсутствіе полномочій, а со стороны рабочихъ депутатовъ—отказомъ отъ участія въ комиссіи.

Потерпѣвъ неудачу, правительство спѣшитъ инсценировать новый актъ заботливости о нуждахъ населенія. Побудительныхъ причинъ достаточно. Уничтожающія пораженія въ Маньжуріи, необходимость новаго займа въ 800 милліоновъ франковъ, анархія на Кавказѣ и въ Польшѣ, угрожающее, хотя и не выжидательное, положеніе петербургскаго пролетаріата, неуспѣхъ тюремнаго пресловутой комиссіей Шидловскаго, — причины достаточно крупныя для того, чтобы не только поколебалъ царя, но и дать перевѣсъ партіи уступокъ.

Рескриптъ изданъ. Онъ старается логически связаться съ реакціонными мотивами и въ то же время открываетъ болѣе или менѣе широкій просторъ оптимистическимъ толкованіямъ его текста.

Онъ оговариваетъ условіе сохраненія абсолютизма. Онъ оставляетъ за комиссіей министра внутреннихъ дѣлъ возможность искать, какъ угодно, порядокъ выборовъ въ законодательное собраніе, стало быть, и возможность получить наиболѣе реакціонный составъ представителей. Онъ оставляетъ за царемъ право окончательнаго утвержденія проекта реформъ.

„Либералишь" рескрипта едва ли доказываетъ, что слонъ „неуклюжесть" реакціи, а средствъ для самозащиты у него достаточно. Возможна мобилизація черной сотни, новая рѣзня и разстрѣлы, натравливаніе полиціей христіанъ на евреевъ, татаръ на армянъ. — все это становится возможно все больше и больше до размѣровъ чудовищныхъ погромовъ. И царскій манифестъ, призывающій сплотиться всѣхъ „благомыслящихъ" подданныхъ вокругъ трона, еще разъ напоминаетъ намъ, что эти темныя силы режима—въ распоряженіи царя.

Но для насъ манифестъ, въ связи съ совершающимися на Кавказѣ и въ Польшѣ кровавыми сценами, является только краснорѣчивымъ напоминаніемъ принципа: на войнѣ, какъ на войнѣ!

На войнѣ, какъ на войнѣ! Таковъ первый революціонный выводъ изъ манифеста и рескрипта. А исторія недавняго прошлаго учитъ насъ, чѣмъ заключаются царскія „уступки". Боритесь безпощадно! — должны мы сказать рабочимъ массамъ; наступайте тогда, когда царь говоритъ съ вами о мирѣ! На ступайте рѣшительнѣе, потому что врагъ поколебался! Наступайте, чтобы вынудить его къ сдачѣ!

Внимательному учету съ нашей стороны подлежатъ и „прогрессивные" выводы изъ рескрипта, которые, хотя и не навязываются царемъ по такъ охотно дѣлаются элементами „либеральными" въ широкомъ смыслѣ этого слова. Возможность такихъ выводовъ, возможность ихъ воплощенія въ реальную историческую дѣйствительность существуетъ, вопреки волѣ царя и его приучниковъ, опять таки въ фактическомъ соотношеніи силъ, въ размахѣ революціи, въ успѣхахъ Ноги и Куропаткина подъ Мукденомъ. И тутъ великая опасность въ уступчивости, въ широтѣ политическихъ желаній господъ либераловъ. Опасность въ возможномъ вліяніи ихъ на отсталые, несознательные элементы рабочаго класса. Отъ реакціонной безсознательности народа, отъ дѣтской вѣры въ царя, — одинъ большой шагъ къ либеральной умѣренности.

Имъ объятій Зубатова, градоначальниковъ въ роли „социалистовъ", эти отсталые элементы легко могли бы перейти въ объятія либераловъ. При этомъ они легко могли бы явиться точкой опоры для всѣхъ тѣхъ, кто успѣхъ демократіи принимаетъ съ десятками консервативныхъ, цензовыхъ „но". И въ томъ случаѣ, если бы недальновидная тактика умѣренныхъ привела къ желательному для нихъ ослабленію революціонности массъ, путемъ воздѣйствія на отсталые слои рабочаго класса, это могло бы повести къ краху самыхъ скромныхъ конституціонныхъ вожделѣній, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Могло бы. Но наша задача не допустить этого.

Несомнѣнно, что революціонная цѣль пролетаріата стоитъ не только неизмѣримо дальше обманнаго реформизма царскаго правительства. Она стоитъ много дальше вдѣловъ дарственной пенсовой конституціи, дальше демократизированной монархіи, она — въ демократической республикѣ. И его борьба должна неизмѣнно идти къ этой цѣли, не обольщаясь полууступками. Но путь къ этой цѣли не лежитъ черезъ дебри той якобы „революціонной непримиримости", которая знаетъ лишь „бойкотъ" всѣхъ реформаторскихъ полумѣръ правительства, только потому, что онѣ недостаточны. Не бойкотомъ, о революціонныхъ мантіяхъ не неудовлетворительныя стороны этихъ полу-уступокъ должны мы прежде всего отвѣчать правительству, подсѣно тому, какъ это сдѣлалъ петербургскіе пролетаріи съ комиссіей Шидловскаго.

И какъ въ случаѣ съ этой комиссіи, такъ и въ проектируемомъ созваніи представителей народа, условіемъ вліе ца пол должно быть выставлено: выборы въ законодательное собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права; полная свобода выборной агитаціи; немедленная амнистія всѣмъ, привлеченнымъ и осужденнымъ по политическимъ и религіознымъ дѣламъ.

Эти требованія или широко откроютъ народу двери законодательнаго собранія, превративъ его въ дальнѣйшемъ ходѣ революціонной борьбы въ Учредительное Собраніе, или захлопнутъ эти двери, какъ закрылись делегатскія собранія комиссіи Шидловскаго, но за то приведутъ къ разоблаченію правительственнаго обмана.

Въ томъ и другомъ случаѣ, мы одинаково будемъ апеллировать къ революціи.

ВА-БАНКЪ!

Царское правительство созвало войну, и все же война была для него неожиданностью. Оно озаботилось себѣ противника, но не подготовилъ себя къ войнѣ. Слуги царя работали на пользу и славу микадо. Если бы они были кѣмъ подкуплены, они не могли бы ему оказать большихъ услугъ. Японскія деньги на русской службѣ, надо думать, и въ самомъ дѣлѣ сыграли роль въ настоящей войнѣ. Быть можетъ, даже при паденіи Порть-Артура. Но все же главная суть не въ этомъ и не въ личной винѣ того или другого. Противорѣчія, раскрытыя войной, созданы исторіей. Стоящее на пути историческаго развитія самодержавіе оказалось не въ состояніи выполнить тѣ государственныя задачи, которыя оно само себѣ поставило. Вся его политика, внутренняя и внѣшняя, работа его военнаго министерства, какъ и работа его министерства финансовъ, все это шло на пользу Японіи. Такъ было до войны и такъ оно продолжается во время войны. Самый ходъ военныхъ событій съ самаго начала опредѣляется не только стратегической необходимостью, но — во все возрастающей степени — потребностями внѣшней и внутренней политики самодержавія.

Война началась, и наличные факты показали, что Маньжурская армія недостаточна, чтобы остановить наступательное движеніе японцевъ. Въ этомъ не могло быть сомнѣнія, да и не было его. Отсюда вытекала стратегическая необходимость прежде всего употребить всѣ усилія на то, чтобы собрать большую армію, а до тѣхъ поръ въ столкновеніяхъ съ врагомъ ограничиться тѣмъ, чтобы задерживать его движеніе впередъ, пока по возможности свои силы. Во уже въ сраженіи при Ялу русская армія гораздо больше вреда на себя, чѣмъ вогда въ разсчетѣ на свои силы. Въ результатѣ — поспѣшное отступленіе съ потерей орудій, вмѣсто правильной концентраціи назадъ. Отвѣтственность за Ялу приписываютъ отдѣльной личности. Однако же скоро стали чувствовать, что въ арміи вообще нѣтъ единства и что въ ней сказывается наступательная тенденція, идущая въ разрѣзъ со всѣми стратегическими соображеніями. Дѣло ясное: партія дипломатовъ и придворныхъ съ Алексѣевымъ во главѣ, требовала наступленія, ибо въ интересахъ *внѣшней политики* необходимы были побѣды во что бы то ни стало. Эта партія имѣла сильную поддержку при дворѣ и находилась подъ личной протекціей царя. Численный составъ арміи, артиллерійское превосходство противника, условія времени и мѣста, все ничтожно — нужно разгромить врага, чтобы нагнать страху китайцамъ, чтобы задержать выполненіе плановъ англійской дипломатіи въ Тибетѣ, чтобы импонировать Вильгельму II, наконецъ потому что европейская биржа требуетъ скорыхъ побѣдъ.

Послѣ пораженія при Ялу авторитетныя военныя врители въ Заоадной Европѣ предлагали очистить Порть-Артуръ или совсѣмъ защиту его на минимумъ, чтобы не разбросать силъ, очевидно, численно слабой русской арміи. Эта чрезвычайно рискованная тактика, конечно, оправдала бы ихъ цѣли только тогда, если бы, сконцентрировавъ такимъ образомъ силы и увеличивъ ихъ боевыми средствами Порть-Артура, удалось выиграть генеральное сраженіе и прекратить наступательное движеніе врага. Но и въ этомъ случаѣ пришлось бы еще принять во вниманіе значеніе Порть-Артура, какъ операціонной базы для морской войны. Тѣмъ не менѣе, Порть-Артуръ сыгралъ въ этой войнѣ роль, далеко превосходящую его стратегическое значеніе. Онъ сыгралъ ее подъ давленіемъ интересовъ внѣшней политики. Въ результатѣ Порть-Артуръ все же палъ и съ нимъ нѣтъ погибло 30000 человѣкъ и погибъ флотъ.

Началось съ того, что Куропаткинъ послалъ двадцать тысячъ человѣкъ на усиленіе крѣпости. Онъ этимъ, разумѣется, ослабилъ противодѣйствіе своей боевой арміи. Въ то же время отъ него требуютъ генеральнаго сраженія, чтобы отбросить японцевъ и пойти на освобожденіе Порть-Артура. Колеблясь между ясной стратегической задачей концентраціи арміи въ Мукденѣ, пока будетъ достигнуто численное превосходство, и требованіями наступленія, исходящими изъ соображеній политическихъ, Куропаткинъ ни того, ни другого не провелъ съ достаточной энергіей и послѣдовательностью. Между тѣмъ, къ соображеніямъ внѣшней политики, по мѣрѣ накопленія военныхъ неудачъ, присоединялись интересы политики внутренней. Побѣды, скорыя, рѣшительныя побѣды становятся необходимыми не только, чтобы поддержать интервенціональныя козни царской дипломатіи, но чтобы упрочить самодержавіе изъ Россіи. И вотъ военная тактика принимаетъ характеръ азартной игры.

Уже сраженіе при Ляоянѣ было продуктомъ отчаянія. Несоотвѣтствіе силъ послѣ продѣланныхъ экспериментовъ было очевиднос. Сраженіе было потеряно и армія была отброшена въ Мукденъ. Она была бы въ лучшемъ положеніи, если бы ее оставляла Мукдена. Въ результатѣ своихъ попытокъ, съ недостаточными средствами, не то чтобы задержать наступательное движеніе, а сломить военную силу врага, Куропаткинъ началъ свое преслѣдуемое наступательное движеніе.

Освободить Порть-Артуръ! Но если бы Куропаткину дѣйствительно удалось выиграть сраженіе, то все же объ освобожденіи Порть Артура не могло уже быть рѣчи. Пришлось бы, даже въ случаѣ побѣды, отступать японцевъ шагъ за шаговъ, по мѣстамъ, которыя имъ были укрѣплены, брать у нихъ обратно занятые ими горные переходы, а тутъ еще имъ и за ней весенніе разливы! Порть-Артуръ, правда, могъ продержаться дольше, чѣмъ онъ держался на самомъ дѣлѣ, но палъ, не смотря на неослабное мужество гарнизона и не смотря на обиліе военныхъ запасовъ, благодаря памяти Стесселя и его кампаніи, но о томъ не могло быть и рѣчи, чтобы онъ ородержался еще полгода. Надежды освободить Порть-Артуръ не было; болѣе того, стратегически всеобязоватъ побѣду, благодаря наступившимъ холодамъ, трудно было — но всѣхъ отношеніяхъ лучше было оставаться въ Мукденѣ до весны. Но правительству нужна была побѣда, не язъ стратегическихъ, а изъ политическихъ цѣлей, чтобы ослабить впечатлѣніе предстоящаго паденія Порть-Артура.

Побѣда по заказу, разумѣется, не удалась. Русская армія была разбита и, вмѣстѣ съ тѣмъ, была рѣшена участь Мукдена. Новымъ концентраціоннымъ пунктомъ арміи могъ стать только еще *Харбинъ*. Отступленіе къ Харбину было бы страшнымъ политическимъ ударомъ для царской Россіи, но спасло бы армію. На это не хватило рѣшимости, и армія стала зарываться въ земляныя на своихъ новыхъ позиціяхъ, потерявъ даже тѣ удобства, которыя представлялъ для зимовки Мукденъ. Невозможныя санитарныя условія зимованія въ земляныхъ при маньжурскихъ холодахъ и мятелях должны были ослабить и деморализовать армію. Одно утѣшеніе было, что японцамъ приходится переносить тѣ же трудности и что суровая маньжурская зима, быть можетъ, остановитъ военныя дѣйствія. Послѣдняя надежда, однако, была очень неосновательна. Я уже писалъ объ этомъ въ № 79 Искры отъ 1-го декабря прошлаго года. „Нѣтъ никакого основанія предполагать, что японцы будутъ мелодушно выжидать за своими окопами цѣлую зиму, пока Куропаткинъ сочтетъ для себя выгоднымъ повести на нихъ свои войска. Наоборотъ, весь опытъ настоящей войны говоритъ за то, что они даже въ ближайшемъ будущемъ перейдутъ въ наступленіе. А если не сейчасъ, то навѣрное послѣ паденія Порть-Артура". Послѣ паденія Порть-Артура, японцы усилили свою армію людьми, а еще болѣе тѣмъ, что переѣзали на поле военныхъ дѣйствій тяжелыя осадныя орудія.

Таково было положеніе, когда царскому правительству опять повадобился „побѣда". На этотъ разъ нужда въ побѣдѣ сказалась больше, чѣмъ когда либо. Поколебались сами устои содержавшія. Нужна стала побѣда послѣ январскихъ дней, чтобы отвлечь вниманіе отъ внутреннихъ дѣлъ и увеличить престижъ правительства. Не трудно было предвидѣть, что если выйдетъ наоборотъ и, вмѣсто побѣды, получится пораженіе, то это повлечетъ за собой необозримыя послѣдствія, и военныя, и политическія. Но, какъ промотавшійся игрокъ, царское правительство не знаетъ уже отступленія. Va banque! Царь требовалъ побѣды, и Куропаткинъ телеграфировалъ наступленіе.

Куропаткинъ былъ отброшенъ. Онъ долженъ былъ поступиться нѣсколькими позиціями. А затѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, японцы сами перешли къ наступленію, которое уже давно готовили.

Опять сотни тысячъ людей вступила въ бой и съ той и съ другой стороны, опять кровопролитіе длится дня и ночи — и опять становится очевиднымъ, что русская армія отступаетъ по всей линіи. На этотъ разъ японцамъ, повидимому, удалось обойти весь лѣвый флангъ, а затѣмъ и правый флангъ русской арміи и чуть ли не вполнѣ ее окружить — при этомъ имъ, конечно, пришлось сильно растянуть свои линіи и ослабить ихъ, открывая такимъ образомъ возможность „побѣдить" отдѣльныхъ русскихъ частей надъ японскими. Окружить получившую приказъ такъ, чтобы она не могла прорваться отдѣльными частями, невозможно. Но не въ этомъ суть. Если японцамъ удастся запереть Мукденомъ, а или значитъ желѣзной дорогой, и удержаться такъ, то судьба арміи Куропаткина рѣшена: ей отрѣзанъ подвозъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ — раньше или позже, она должна сдаться. Въ виду, когда пишутся эти строки, у Мукдена продолжается ожесточенная борьба.

Характерная черта современныхъ массовыхъ и многодневныхъ сраженій та, что къ концу вхъ физическая сила арміи на обѣихъ сторонахъ вполнѣ истощается. Это истощеніе въ сущности только и ставитъ конецъ борьбѣ. Вотъ почему побѣдившая армія оказывается не въ состояніи немедленно использовать свою побѣду. А пока она возобновляетъ свои силы, непріятельская армія успѣваетъ, съ своей стороны, оборотиться и укрѣпиться въ новыхъ позиціяхъ. Побѣда оказывается меньше по непосредственному результатѣ чѣмъ во вліяніи созданнаго ею новаго положенія въ соотношеніи силъ на дальнѣйшій ходъ военныхъ событій. Японцы только сейчасъ пожинаютъ плоды своей побѣды при Шаха. Результатъ вхъ настоящей побѣды скажется впослѣдствіи. Если бы имъ пока что, вслѣдствіе истощенія физической силы, даже еще не удалось завладѣть Мукденомъ, то все же дальнѣйшій ходъ кампаніи предрѣшенъ. Русская армія выброшена изъ своихъ позицій. Ей приходятся снова укрѣпляться, устраивать окопы, валы, блиндажи, земляныя на промерзлой землѣ въ маньжурскую стужу. Напоминать, какой вѣсъ въ сферѣ врема придавали оффиціальныя сообщенія генеральнаго штаба тому обстоятельству, что удалось до наступленія сильныхъ морозовъ окопаться и устроить землянки. А потомъ сообщали, что морозъ превратилъ эти земляныя въ бронн — твердже стали. Теперь всѣ эти сооруженія въ рукахъ врага, а нашимъ солдатамъ приходится вкапываться въ ледяную броню примерзлой земли. Между тѣмъ они обезсилены зимней стонкой, устали и истощены отъ адскаго сраженія. Ихъ, повторяемъ, пришлось перенести напологеоновскій армів въ двѣнадцатомъ году ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что ждетъ нашу армію на пути ея отступленія въ Маньжурію. На случай исходъ — немедленное и поспѣшное отступленіе къ Харбину.

А дальше что?

Позволю себѣ и въ этомъ случаѣ сослаться на то, что мною было сказано уже въ упомянутой выше статьѣ — тѣмъ болѣе что по условіямъ распространенія нелегальной литературы не могу разсчитывать на то, чтобы эта статья была извѣстна всѣмъ читателямъ моего настоящаго очерка.

„Представимъ себѣ, что японцамъ удается выбить Куропаткина изъ его позицій, какъ это имъ удавалось до сихъ поръ. Тогда судьба кампаніи рѣшена: русской арміи придется оставить Мукденъ и отступить къ Харбину. Собрать новую русскую армію, способную дать отпоръ японцамъ, можно будетъ только еще въ Харбинѣ. Отступающая же русская армія съумѣетъ, пожалуй, сраженіями по пути, при стремительныхъ потерякъ съ своей стороны, задержать на время наступательное движеніе японцевъ, но остановить его она, потерявъ ближайшее генеральное сраженіе, уже навѣрное не будетъ въ состояніи. Отбросивъ русскую армію за горные хребты Южной Маньжуріи и овладѣвъ этой частью маньжурской желѣзной дороги, японцы могутъ остановиться. Они, разумѣется, не думаютъ о томъ, чтобы завоевать Сибирь и пойти на Москву. Сомнительно, чтобы для нихъ имѣло смыслъ слѣдовать за русскими войсками дальше Харбина. Взятіе Харбина, который, благодаря исходящимъ отъ него радіальнымъ маньжурской желѣзной дороги, является стратегическимъ ключемъ къ Порть-Артуру и къ Владивостоку, для нихъ имѣетъ большее, но отнюдь не рѣшающее значеніе. Они позаботятся о томъ, чтобы укрѣпить горные переходы: разъ это имъ удастся, они могутъ въ пройденной ими западной части южной Маньжуріи ограничиться обороной, а наступательное движеніе перенести къ Владивостокской вѣтви маньжурской желѣзной дороги. Вторая часть ихъ главной стратегической задачи, а именно: овладѣніе горкой Маньжуріей, которая будучи снабжена крѣпостями, дѣлаетъ Китай и Корею для Россіи недоступными, достаетъ имъ гораздо меньше трудностей, чѣмъ первая. Эта вторая часть должна завершиться паденіемъ Владивостока".

Вопросъ, однако, насколько еще армія Куропаткина окажется въ состояніи совершить правильное отступленіе къ Харбину. Если Мукденъ будетъ взятъ и хотя бы отдѣльныя части русской арміи должны будутъ сдаться, то армія Куропаткина проѣала и Харбинъ потеряетъ. Тогда русская армія, дѣйствительно, будетъ отброшена за Амуръ, какъ о томъ мечтаютъ японцы. Тогда нужно будетъ искать новаго концентраціоннаго пункта, гораздо ближе къ западу, чтобы составить новую армію, уже не для завоеванія Маньжуріи, а для защиты *Восточной Сибири*.

Царское правительство играетъ va banque — на войнѣ, какъ и во внутренней политикѣ. Оно потеряетъ игру и тутъ и тамъ.

Парвусъ.

КАКЪ СТРОИТЬ БАРРИКАДЫ?

„Мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы при такихъ столкновеніяхъ народъ былъ вооруженъ не церковными хоругвями и не крестами, а чѣмъ-нибудь болѣе серьезнымъ и дѣйствительнымъ".

„Вроде ядки, вмѣстѣ бить". № 87 „Искры".

„Вопросъ о вооруженномъ столкновеніи нашего пролетаріата съ царскимъ прагительствомъ становится на очередь неотвратимой логикой исторіи. Мы, съ своей стороны, можемъ сдѣлать только одно: *посзараться разрешить его въ пользу пролетаріата*". („Искра" № 87). Этотъ вопросъ съ полной очевидностью ставитъ вопросомъ дня и вмѣстѣ съ тѣмъ становятся на очередь и тактическіе вопросы борьбы. Настало время, когда пролетаріатъ стали нужны и военныя свѣдѣнія, чтобы лучше организоваться въ новой для него обстановкѣ, чтобы успѣшнѣе провести свою кампанію.

Возможно, что первое время пролетаріатъ не сможетъ вооружиться такъ, чтобы по всей линіи занять положеніе наступающаго, которое неизбѣжно оставитъ ихъ нему по мѣрѣ развитія событій, по мѣрѣ роста возстанія. Чѣмъ удачнѣе и упорнѣе будетъ оборона, тѣмъ скорѣе пролетаріатъ получитъ нужное вооруженіе и необходимое превосходство силъ для перехода къ открытое наступленіе. Хорошая оборона уменьшитъ неизбѣжное число жертвъ и ускоритъ развязку.

Чтобы создать сильную оборону, нужно хорошо знать оротивника, нужно прямо смотрѣть дѣйствительности въ глаза и брать противника такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, не умаляя его силъ ни на іоту. Лучше переоцѣнить противника и преодолѣть его съ меньшей затратой энергіи, нежели, недооцѣнивъ, понести малыпія жертвы. Послѣднимъ недостаткомъ, къ сожалѣнію, страдаютъ „Военныя замѣтки" Волонтера („И". № 87). Не время и не мѣсто разбирать по частямъ всѣ дефекты статьи. Мы остановимся только на одномъ, наиболѣе яркомъ примѣрѣ, освѣтимъ его и тѣмъ сдѣлаемъ всѣмъ очевидной ошибочность поспѣшнаго вывода; не всякая аналогія и не всякій выводъ, являясь простымъ по формѣ, вѣрны и по содержанію.

Согласимся напередъ, что заборъ не представляетъ защиты отъ огня противника и что онъ является только преградой на пути безостановочнаго наступленія пѣхоты. Такой же преграда

рой, но еще менее удачной является проволочное заграждение. Значитъ мы вправѣ сдѣлать подстановку. Волонтеръ говоритъ: „Итакъ, наша полевая артиллерія оказывается безсильной (мы подчеркиваемъ „даже") противъ заборовъ (скалокъ, проволочныхъ заграждений); что же она съ состояніи сдѣлать противъ хорошо (?) построенной баррикады соотвѣтственной высоты и глубины?" Проволоку надо разорвать, а гранату лечь ниже; заборъ надо повалить, а гранаты только пробиваетъ его, дѣлаетъ въ немъ рѣшето; заборъ стоитъ, а люди на немъ валяются; въ насыпи же надо сдѣлать „воронку", и граната дѣлаетъ воронку, разрушаетъ насыпь. Скажите сами: умѣстенъ ли выводъ „о малой дѣйствительности полевой артиллеріи" противъ баррикады, даже хорошо построенной? Пусть лучше сегодня постигнетъ насъ разочарованіе на этотъ счетъ, тогда мы можемъ обдумать средства борьбы.

Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на задачахъ артиллеріи во время войны и оцѣнкѣ того, насколько она оправдала возлагаемыя на нее надежды. Надо только одно помнить, что условія войны и условія уличной борьбы настолько отличаются другъ отъ друга, поскольку отличается стрѣльба съ открытыхъ позицій верстъ подъ мѣткимъ и, если не превосходящимъ, то равнымъ огнемъ противника, отъ стрѣльбы почти „вплотную". Практику войны нельзя переносить къ обстановку уличной борьбы. И на этотъ разъ Энгельсъ болѣе правъ, нежели офицеръ М. Г. изъ „Рус. Вѣд.", или Мих. Павловичъ изъ Одессы.

Значитъ, борьба невозможна? Нѣтъ, отнюдь нѣтъ. *Бороться можно, и сильно и упорно бороться.* Но нужно, чтобы техника обороняющагося слѣдовала за техникой атакующаго. *Техника и при современныхъ условіяхъ можетъ сдѣлать изъ баррикады сильное и серьезное оружіе обороны и перехода въ наступленіе.* Нужно знать, кромѣ того, какъ каждаго изъ противниковъ употреблять: какъ должно относиться баррикадѣ къ появленію пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Мы и постаремся разобрать всѣ эти вопросы.

Прежде всего отмѣтимъ, что новая пушка стрѣляетъ снарядами всѣхъ тѣхъ же родовъ (граната (бомба, ядро), шрапнель и картечь), какъ и старая пушка. Мы имѣемъ въ виду пушки не 48 года съ шаровыми бомбами, а пушки съ 77 года. Новая пушка мѣтче, дальнобойнѣе, скорострѣльнѣе всякой прежней пушки. Какое же изъ этихъ качествъ можетъ особенно вредно отозваться при уличномъ столкновеніи? Главнымъ образомъ, мѣткость и скорострѣльность. И самое рациональное средство борьбы противъ артиллеріи — это быстрый и рѣшительный огонь.

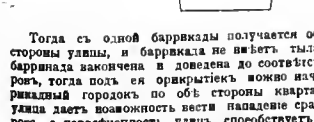
Нынѣшняя артиллерія не можетъ стрѣлять съ разстоянія ближе 200-300 саж., ибо картечь и шрапнель (съ заводской установкой дистанціонной трубки) только съ этого разстоянія даютъ нужный разлетъ пуль — широкій снопъ. На картечь, или шрапнель нельзя направлять поверхъ головы людей. Слѣдовательно, рядъ артиллеріи показалась, нечего терять времени, нужно съ перваго же момента встрѣчать ее огнемъ, пользоваться неудобствомъ тѣсныхъ улицъ для артиллеріи, ея громоздкостью и неповоротливостью, нужно успѣть деморализовать ее, пока будутъ наклтывать, поворачивать и устанавливать орудія. Въ эти нѣсколько минутъ долженъ быть открытъ частый, массовый, но спокойный огонь съ баррикадъ. И артиллерія можетъ быть отбита. Пушки могутъ подаваться уже заряженными, и потому время будетъ дорого.

При этомъ баррикаду надо строить непремѣнно изъ земли или песку, но отнюдь *не изъ камней*, ибо снарядъ, попадая въ камни, разбиваетъ ихъ на массу осколковъ, причиняющихъ большой вредъ людямъ. Всѣ камни надо убрать подальше. Песокъ всегда будетъ подъ руками, ибо подъ камнями постоянно лежитъ песчаный балластъ въ опять-шесть вершковъ. Совершенно желательно *улубиться для стрѣльбы* съ колѣна, а потомъ, по мѣрѣ возможности, сдѣлать прикрытіе во весь ростъ. Внутреннюю сторону вала надо дѣлать возможно крутой (вертикальной). Толщину его постараться довести до полутора-двухъ аршинъ по верху. Противъ кавалеріи надо впереди баррикады насыпать *полосу битаго стекла* (бутылочнаго) и протянуть проволоки поперекъ улицы. Битое стекло рѣжетъ ноги лошадей: у офицеровъ и казаковъ заговоритъ чувство собственниковъ, ибо тѣ и другіе ѣздятъ на своихъ лошадяхъ.

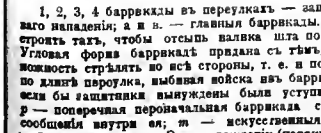
Конечно, каждый частный случай имѣетъ свои особенности, и мы далеки отъ мысли дать безусловное и окончательное рѣшеніе вопроса. Мы хотимъ только указать путь начальной обороны, напитать наиболѣе рациональные пріемы военной оборонительной техники. Слѣдуетъ знать, что нынѣшняя военная техника предъявляетъ къ оборонѣ болѣе строгія требованія, нежели то кажется по отзывамъ тѣхъ или иныхъ военныхъ рецензентовъ и обозрѣвателей. Къ дѣлу постройки баррикадъ нужно привлекать военныхъ техниковъ, какъ руководителей, или самимъ ознакомиться съ началами фортификаціи.

Послѣ этого небольшого отступленія мы скажемъ еще нѣсколько словъ о профилѣ и планѣ баррикадъ или баррикадного городка. Наиболѣе цѣлесообразнымъ намъ представляется выборъ для баррикадъ узкой и не длинной улицы. Узкую улицу легко забаррикадировать, — не широкая и короткая улица крайне стѣснитъ войска, лишитъ ихъ необходимой оборотливости: кавалерія — нѣтъ разбѣга; артиллеріи — нѣтъ простора, да и пѣхота можетъ дѣйствовать только малыми отрядами.

Постройку баррикады мы рекомендовали бы въ такомъ порядкѣ. Выбравъ въ удобной улицѣ короткій кварталъ и загородивъ искусственными преградами ближайшіе переулки, нужно по серединѣ этого квартала начать рыть широкій ровикъ и во обѣ его стороны насыпать валики такого типа.



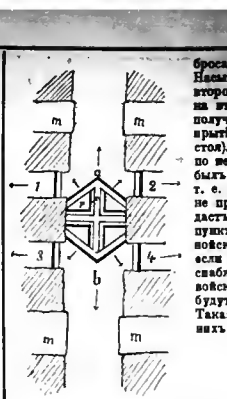
Тогда съ одной баррикады получается обстрѣлъ въ обѣ стороны улицы, и баррикада не имѣетъ тыла. Когда же эта баррикада окончена и доведена до соотвѣтственныхъ размѣровъ, тогда подъ ея оприкрытіемъ можно начать строить баррикадный городокъ по обѣ стороны квартала. Такъ какъ улица даетъ возможность вести нападеніе сразу съ двухъ сторонъ, а перевѣшеность улицъ способствуетъ хорошему прикрытію внезапныхъ нападеній войскъ, то надо соотвѣтственной постройной баррикадъ попѣшать этому. Поэтому, если позволятъ силы и время, то уже построенную баррикаду можно расширить до баррикаднаго городка, добавивъ къ ней еще шесть баррикадъ такой профиля:



1, 2, 3, 4 баррикады въ переулкахъ — защита отъ фланговаго нападенія; a и b. — главныя баррикады. Ихъ надо выстроить такъ, чтобы отсѣчь валикомъ шта по линіи угла дома. Угловая форма баррикадъ придана съ тѣмъ, чтобы дать возможность стрѣлять по всѣ стороны, т. е. и по длинѣ улицы и по длинѣ переулка, выбивая войска изъ баррикадъ 1, 2, 3 и 4, если бы защитники вынуждены были уступить изъ войсками. *p* — поперечная перенальная баррикада съ ровиками и для сообщенія внутри ея; *m* — искусственныя заграмденія ближайшихъ переуловъ. Эта заграмденія (натянутая въ нѣсколько рядовъ колючая проволока) надо проводить такъ, чтобы они были доступны огню съ баррикадъ, чтобы не дать возможности безнаказанно ихъ разрушать.

Рыть слѣдуетъ такъ. Снявъ камни и убравъ ихъ во дворы, надо наполнить семилѣ мѣшокъ и, положивъ его передъ собой, бросать на него вырываемую землю. Насыпавъ небольшой валикъ, класть второй мѣшокъ на первый, третій на второй и т. д., пока валикъ не получится надлѣченной высоты (прикрытіе для стрѣльбы съ колѣна и стоя). Толщи валика должна быть по верху $1^1/_2$-2 арш., чтобы пѣ былъ недосягаемъ для артиллеріи, т. е. чтобы граната за одинъ разъ не пробивала его. Такая баррикада дастъ вполнѣ надежный опорный пунктъ. Я сомнѣваюсь, чтобы войскамъ удалось ее взять, конечно, если защитники будутъ достаточно снабжены всѣми припасами. Пусть войска лучше обучены, зато они будутъ лишены всякаго прикрытія. Такая баррикада произведетъ на нихъ внушительное впечатлѣніе.

Быш. артиллеристъ.



ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Грандіозная стачка продолжается и все больше и больше мѣстностей захватывается ею. Въ рядѣ городовъ пережившихъ стачку въ январѣ или началѣ февраля, она возобновлена во второй половинѣ февраля; въ другихъ мѣстахъ она съ короткими паузами, то расширяясь, то сокращаясь, длится уже $1^1/_2$ мѣсяцы. Возобновленіе уже прорванной стачки можно отмѣтить въ Харьковѣ, Екатеринославлѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Либавѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Бѣлостокѣ, отчасти въ Москвѣ; непрерывное ея продолженіе въ Петербургѣ, Варшавѣ, Лодзи, Ростовѣ.

Къ уже перечисленнымъ прежде мѣстамъ надо прибавить: Одессу, Житомиръ, Николаевъ, Богородскъ, Царицынъ, Кулебаки (Атдаговск. у. Нижегород. губ.) Ташкентъ, Самаркандъ, (?) Елецъ, Слуцкъ, Словянскъ; въ Донецкомъ бассейнѣ рудники: Кадіевскій, Жиловскій, Каменскій, Брянскій, Орловскій, Орловско-Елецкій, франковскаго общества ст. Алмазная. Въ польскомъ статечномъ районѣ мы еще не отмѣтили слѣдующія мѣста: Жвирардово, (Варш. губ.) Константиново, Александровъ, (Люблинскій округъ), Каминскъ, Гудавки, Кроноловъ, (Ченст. опр.) Шелевъ, Стараховице, Болзеховъ, Ченстохова (Радомскій окр.), Ловичъ, Сохолозъ, Морды.

Петербургъ. Поразительно, какъ теперь работа идетъ. Она совершенно вышла изъ организаціонныхъ рамокъ, а стала *фактически* массовой. Если сравнить ее съ прошлой, то поступь самой побѣды пролетаріата переходитъ въ увѣренность; при чемъ сама побѣда кажется слишкомъ близкой. Изъ самой среды рабочихъ выдвинулась политическіе вожди: главное, ихъ насчитываешь уже не единицами, а десятками. На почвѣ комиссіи Шидловскаго удалось развернуть самую интенсивную работу. Удалось собрать всѣхъ возможныхъ кандидатовъ въ депутаты и съ ними много бесѣдовать. Всѣ они сговорились объединиться къ соц.-дем. требованіямъ, такъ что совершенно опредѣлившись къ январю 18 февраля, они уже выступали въ самый день выборовъ 18 февраля, они уже выступали съ опредѣленной политической платформой. Во время выборовъ были рѣчи и очень ярко политическія. Лишь нарѣдка раздавались голоса, что какъ не надо политики, но эти голоса заглушались громомъ ораторста.

Почти на всѣхъ заводахъ было рѣшено выставить черезъ депутатовъ требованіе Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго голосованія, немедленнаго прекращенія войны, немедленнаго освобожденія политическихъ преступниковъ, и т. п. и т. п., и такимъ образомъ, совершить преступническую демонстрацію въ комиссіи Шидловскаго. Въ политическую выступленія депутатовъ въ комиссіи Шидловскаго, всѣ рабочіе поддерживаютъ ихъ всеобщей забастовкой. Изъ легальныхъ газетъ вы уже видѣли, какимъ боевымъ образомъ настроены депутаты, но увѣряю васъ, что въ газетахъ это настроеніе не преувеличено, а наоборотъ преуменьшено. Царскій манифестъ очень кстати вышелъ. Онъ еще больше всѣхъ рабочихъ раскрылъ глаза. Тѣмъ больше, что мы арестъ не стали. Вначалѣ рабочихъ разбили на группы, но безъ общаго собранія всѣхъ группъ выборщики отказались выбирать депутатовъ. Имъ дали общее собраніе, но на другой день опять запретили. Все это на свою голову.

Революціонное самоуправленіе народа.

РЕЗОЛЮЦІЯ выработанная соединеннымъ собраніемъ къ количествѣ болѣе 500 человѣкъ изъ рабочихъ, представителей разнаго рода предпріятій впрочемъ ничленовъ всѣхъ мѣстныхъ національностей (русскихъ, татаръ, грузинъ армянъ, евреевъ и др.).

Обсудивъ причины ужасной бойни, имѣвшей мѣсто въ г. Балу, Балахнахъ и Бибиэйбатѣ съ 6-го по 10 февраля, собраніе единогласно орішло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) На какой національной или другой какой либо массовой вражды между населеніемъ татарскимъ и армянскимъ не существовало и не было такихъ бытовыхъ причинъ, которыя вызывали бы эту вражду.

2) Единственной причиной ужасающихъ убійствъ погрома, грабежа и насилія является существующій самодержавный строй и политика царскаго правительства.

3) Царское правительство въ лицѣ своихъ мѣстныхъ представителей (полицейскихъ, приставовъ, полицейскихъ чиновъ и губернатора) несомнѣнно съ дозволенія верховной власти умышленно подготовило эту не первую въ Россіи бойню, натравляя одинъ народъ на другой, разжигая низменные инстинкты темнаго неразвитого люда.

4) Помощь оружіемъ, оказанная мѣстной административной власти провокаторамъ, организованнымъ самой этой властью, явно властью провокаторамъ, организованнымъ самой этой властью, явно властью провокаторамъ, организованнымъ самой этой властью, явно властью

ной, но еще менее удачной является проволочное заграждение. Значит мы вправѣ сдѣлать подстановку. Волонтеръ говоритъ: „Итакъ, наша полевая артиллерія оказывается безсильной передъ (мы подчеркиваемъ „даже") противъ заборовъ (скажемъ, проволочныхъ заграждений); что же она въ состояніи сдѣлать противъ хорошо (?) построенной баррикады соотвѣтственной высоты и глубины?" Проволоку надо разорвать, а граната лететъ мимо; наборъ надо повалить, а граната только пробиваетъ его, дѣлаетъ изъ него рѣшето; наборъ стоитъ, а люди за нимъ валяютъ; изъ насыпи же надо сдѣлать „воронку", и граната дѣлаетъ воронку, разрушаетъ насыпь. Скажите сами: увѣстенъ ли выводъ „о малой дѣйствительности полевой артиллеріи" противъ баррикадъ, даже хорошо построенной? Пусть лучше сегодня постигнетъ насъ разочарованіе на итогъ счетъ, тогда мы сможемъ обдумать средства борьбы

Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на задачахъ артиллеріи ее время войны и оцѣнкѣ того, насколько она оправдала возлагаемыя на нее надежды. Надо только одно помнить, что условія войны и условія уличной борьбы пистолету отличаются другъ отъ друга, поскольку отличается стрѣльба съ открытыхъ-плати верстъ подъ цѣтивъ и, если не превосходящимъ, то равнымъ огнемъ противника, отъ стрѣльбы почти „вплотную". Практику войны нельзя переносить въ обстановку уличной борьбы. И на этотъ разъ Эгельсъ болѣе правъ, нежели офицеръ М. Г. изъ „Рус. Вѣд". или Мих. Пыловичъ изъ Одессы.

Значитъ, борьба невозможна? Нѣтъ, отнюдь нѣтъ. *Бороться можно, и сильно и упорно бороться.* Но нужно, чтобы техника обороняющагося слѣдовала за техникой атакующаго. *Техника и при современныхъ условіяхъ можетъ сдѣлать изъ баррикадъ грозное и серьезное оружіе обороны и перехода въ наступленіе.* Нужно знать, кромѣ того, какъ каждаго изъ противниковъ потрясаетъ, какъ должна относиться баррикада къ появленію пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Мы и постараемся разобрать всѣ эти вопросы.

Прежде всего отмѣтимъ, что новая пушка стрѣляетъ снарядами всѣхъ тѣхъ же родовъ: граната (бомба, ядро, шрапнель и картечь, какъ и старая пушка. Мы имѣемъ въ виду пушки не 4-хъ года съ шаровыми бомбами, а пушки съ 77 года. Новая пушка мѣтче, дальнобойнѣе, скорострѣльнѣе всякой прежней пушки. Какое же изъ этихъ качествъ можетъ особенно вредно отозваться при уличномъ столкновеніи? Главнымъ образомъ, мѣткость и скорострѣльность. И самое рациональное средство борьбы противъ артиллеріи — это быстрый и рѣшительный огонь.

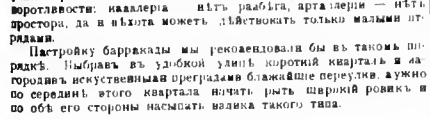
Нынѣшняя артиллерія не можетъ стрѣлять съ разстоянія ближе 200-300 саж., ибо картечь и шрапнель съ заводской установкой дистанціонной трубки) только съ этого разстоянія даютъ нужный разлетъ пуль — широкій снопъ. На картечь, на шрапнель нельзя направить поверхъ головы людей. Слѣдовательно, разъ артиллерія показалась, нечего терять времени, нужно съ перваго же момента встрѣчать ее огнемъ, пользуясь неудобствами тѣсныхъ улицъ для артиллеріи, ея гроздкостью и неповоротливостью, нужно успѣть дезорганизовать ее, пока будутъ накатывать, поворачивать и устанавливать орудія. Въ эти нѣсколько минутъ долженъ быть открытъ частый, массовый, не спокойный огонь съ баррикадъ. И артиллерія можетъ быть побита. Пушки могутъ подаваться уже заряженными, а потому время болѣе дорого.

При этомъ баррикаду надо строить непремѣнно изъ земли или песку, но отнюдь не изъ камня, ибо снарядъ, попадая въ камень, разбиваетъ ихъ на массу осколковъ, причиняющихъ большой вредъ людямъ. Всѣ камни надо убрать подальше. Песокъ всегда будетъ подъ руками, ибо подъ каменьями мостовой лежитъ песчаный балластъ въ пять шесть вершковъ. Сверхъ желательно *углубиться* или *спрыгнуть* съ коня, а потомъ, по мѣрѣ возможности, сдѣлать прикрытіе по весь ростъ. Внутреннюю сторону валика надо дѣлать возможно прямой (вертикальной). Толщину его постараться довести до полутора-двухъ аршинъ по верху. Противъ кавалеріи надо впереди баррикады насыпать *полосу битаго стекла* (бутылочнаго) и протянуть проволоки поперекъ улицы. Битое стекло рѣжетъ ноги лошадей у офицеровъ и казаковъ заговоритъ чувство собственниковъ, ибо тѣ и другіе ѣздятъ на своихъ лошадяхъ.

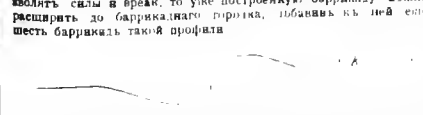
Конечно, каждый частный случай имѣетъ свои особенности, и мы далеки отъ мысли дать безусловное и окончательное рѣшеніе вопроса. Мы хотимъ только указать путь начальной обороны, намѣтить наиболѣе рациональные пріемы военной оборонительной техники. Слѣдуетъ знать, что нынѣшняя военная техника предъявляетъ къ оборонѣ болѣе строги требованія, нежели то кажется по отзывамъ тѣхъ или иныхъ военныхъ рецензентовъ и обозрѣвателей. Къ дѣлу постройки баррикадъ нужно привлекать военныхъ техниковъ, какъ руководителей, или самимъ ознакомиться съ началами фортификаціи.

Послѣ этого небольшого отступленія мы скажемъ еще нѣсколько словъ о профилѣ и планѣ баррикадъ или баррикаднаго городка. Наиболѣе цѣлесообразнымъ намъ представляется выборъ для баррикады узкой и не длинной улицы. Узкую улицу легко забаррикадировать, не широкая и короткая улица крайне отъѣстить войска лишить ихъ необходимой поворотливости: кавалерія — нѣтъ разбѣга, артиллеріи — нѣтъ простора, да и нѣхота можетъ дѣйствовать только малыми отрядами.

Постройку баррикады мы рекомендовали бы въ такомъ порядкѣ. Выбравъ въ удобной улицѣ короткій кварталъ и загородивъ искусственными преградами ближайшіе переулки, нужно по серединѣ этого квартала начать рыть широкій ровикъ и по обѣ его стороны насыпать валика такого типа.

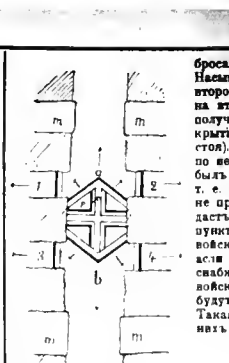


Тогда съ одной баррикады получается обстрѣлъ въ обѣ стороны улицы, и баррикада не имѣетъ тыла. Когда же эта баррикада закончена и доведена до сплошного ряда баррикадъ, тогда подъ ея прикрытіемъ можно начать строить баррикадный городокъ по обѣ стороны квартала. Такъ какъ улица даетъ возможность вести нападеніе сразу съ двухъ сторонъ, а пересѣченность улицъ способствуетъ хорошему прикрытію внезапныхъ нападеній войскъ, то надо соотвѣтственной постройкой баррикадъ помѣшать этому. Поэтому, если позволитъ силы и время, то уже построенную баррикаду можно расширить до баррикаднаго городка, добавивъ къ ней еще шесть баррикадъ такой профиля



1, 2, 3, 4 баррикады въ переулкахъ — защита отъ фланговаго нападенія; а и в. — главныя баррикады. Ихъ надо вы строить такъ, чтобы отсѣчь валика шла по линіи угла дома Угловая форма баррикадъ придана съ тѣмъ, чтобы дать возможность стрѣлять во всѣ стороны, т. е. и по длинѣ улицы и по длинѣ переулка, выбивая войска изъ баррикадъ 1, 2, 3 и 4 если бы защитники вынуждены были уступить ихъ войскамъ. *р* — поперечная перенальная баррикада съ рогатками и для сообщенія внутри ея. *т* — искусственныя загражденія ближайшихъ переулковъ. Эти загражденія (натянутая въ нѣсколько рядовъ волочая проволока надо проводить такъ, чтобы они были доступны огню съ баррикадъ, чтобы не дать возможности безнаказанно ихъ разрушать.

Рыть слѣдуетъ такъ. Снявъ камни и убравъ ихъ по дворы, надо наполнить землей мѣшокъ и, положивъ его передъ собой,



бросать на него вырываемую землю. Насыпавъ небольшой валикъ, класть второй мѣшокъ на первый, третій на второй и т. д., пока валикъ не получится намѣченной высоты (прикрытіе для стрѣльбы съ колѣна и стоя). Толща валика должна быть по верху 1¼-2 арш., чтобы онъ былъ недосягаемъ для артиллеріи, т. е. чтобы граната за одинъ разъ не пробивала его. Такая баррикада дастъ вполнѣ надежный опорный пунктъ. Я сомнѣваюсь, чтобы войскамъ удалось ее взять, конечно, если защитники будутъ достаточно снабжены всѣми припасами. Пусть войска лучше обучены, зато они будутъ лишены всякаго прикрытія. Такая баррикада произведетъ на нихъ внушительное впечатлѣніе.

Бывшій артиллеристъ.

ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Грандіозная стачка продолжается и все больше и больше мѣстностей захватывается ею. Въ рядъ городовъ пережавшихъ стачку въ январѣ или началѣ февраля, она возобновилась во второй половинѣ февраля; въ другихъ мѣстахъ она съ короткими паузами, то расширяясь, то сокращаясь, длится уже 2-й мѣсяцъ. Возобновленіе уже прекращенной стачки можно отмѣтить въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Либавѣ, Ригѣ Ревелѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Бѣлостокѣ, отчасти въ Москвѣ, непрерывное ея продолженіе въ Петербургѣ, Варшавѣ Лодзи, Ростовѣ.

Къ уже перечисленнымъ прежде мѣстамъ надо прибавить Одесса, Житомиръ, Николаевъ, Боготорскъ, Царицынъ, Кузбасскія (Алтаговскъ, у Нижегород. губ. Ташкентъ, Самаркандъ.? 9) Елецъ Ступкъ Сюмяньскъ, у Донецкомъ бассейнѣ рудники Каденевскій, Щиловскій, Каменскій Брянскій, Орловскій, Орловско Елецкій, французскаго общества ст. Алмазная. Въ польскомъ стачечномъ районѣ мы еще не отмѣтили слѣдующихъ мѣстъ Шарарацкъ, Варшавскій губ Константиново, Александровскъ, Люблинскій округъ, Каминскъ, Будники Кромполь, Немецкій округъ Ямполь, Старобинскіе Болотовскъ, Ченстоховскій Радомскій округъ, Ловичъ, Соколовъ, Мѣры.

Петербургъ Правительство, какъ теперь работа идетъ Она совершенно вышла изъ организованныхъ рамокъ, и стала *фактомъ* массовой. Если сравнить ее съ прошлой, то на дежда на побѣду пролетаріата переходитъ въ увѣренность, при чемъ сама побѣда кажется слишкомъ близкой Изъ самой среды рабочихъ выдвинулись политическіе вожди, планы которыхъ начинаютъ уже не единицами, а десятками. На почвѣ коммисіи Шидловскаго удалось развернуть самую широкую работу Удалось собрать всѣхъ возможныхъ кандидатовъ въ депутаты и съ ними много бесѣдовать. Всѣ они готовъ къ нерѣшенію принадлежащихъ къ ихъ вѣдѣнію требованіямъ, такъ что первый день выборовъ 12 февраля, они уже выступали въ этомъ день выборовъ 12 февраля, они уже выступали въ этомъ день выборовъ 12 февраля, они уже выступали въ чемъ сама политическая атмосфера. Во время выборовъ были рѣчи и очень много политическія. Лишь жирафа подоходный налогъ, какъ должно быть устроено всеобщее обученіе и т. п. Мѣстами сходокъ и сборищъ подобныхъ рабочихъ служатъ легальные собранія зубатовскихъ обществъ, часто устраиваемыя въ разныхъ мѣстахъ Москвы (на Грузинахъ, Нѣмецкой ул. и т. д.) и посѣщаемыя сотнями рабочихъ. Вотъ для характеристика настроенія точные отрывки изъ записей товарища — рабочаго (рѣчи ведутся въ присутствіи полиціи и шпиковъ): о нѣсколькихъ засѣданіяхъ той группы, которая собирается подъ руководствомъ Соколова (зубатовецъ). каждый разъ 200-300) чел.

„22 января. Предсѣдатель Соколовъ, открывъ собраніе, говоритъ, что здѣсь много переодѣтыхъ студентовъ. Поэтому, прошу ихъ оставить собраніе и удалиться.

Среди рабочихъ много обиженныхъ вопросовъ: тутъ нѣтъ студентовъ.

Одинъ *рабочій* встаетъ и обращается къ Соколову: послѣ сказанной вами рѣчи, какъ видите, наъ собранія никто не выйдетъ, значитъ, тутъ нѣтъ переодѣтыхъ студентовъ.

Одинъ *столяръ* говоритъ мы желаемъ студентовъ (голоса: мы и мы Предсѣдатель: тише). Столяръ продолжаетъ: не только выгонять студентовъ, а наоборотъ, чтобъ они присутствовала у насъ на собраніяхъ

Одинъ *слесарь* желательно право привлекать ихъ на наши собранія, потому что желательно отъ нихъ подробно выслушать о политическихъ и экономическихъ вопросахъ.

Собраніе, чуть не хоромъ, кричитъ да да, и политику, и экономику, хотимъ слушать!

Предсѣдатель Соколовъ „если собраніе желаетъ, чтобы на собраніи присутствовали студенты, тогда надо поручить комиссіи", и раздаетъ раздавать билеты) Таковъ успѣхъ въ рабочей средѣ антиинтеллигентной и антистуденческой пропаганды Хитровы говорили профинъ Бобринской, что полиція имъ обѣщаетъ по полтинничку а до рубля на день 19-го февраля, если будутъ бить студентовъ Графини сказала, что пойдетъ пересталъ эти Волкову и попросить объясненій Ходитъ слухи, что приготовленія къ студенческому погрому на 19-е произходятся приказ него. Отдѣльныя попытки избіеній, конечно, будутъ, но не думаю, чтобы начальству удалось сорганизовать здѣсь интеллигентный Кишиневъ или даже Баковъ Подвращаясь къ зубатовскимъ собраніямъ.

„9 января, открывъ собраніе Соколовъ прочелъ изъ „Русск. Вѣд." заявку мясокомбинатовъ. По прочтеніи ея сообщилъ постановленіе обсудить по пунктамъ Былъ принятъ безъ разбиратьства 2-й выпускъ очень много преній и относительно обыскивъ при выходѣ изъ завода, рабочіе пришли къ тому чтобы отмѣтить, въ виду того, что обыскъ позоритъ личность человѣка народу съ этимъ много довѣрчивыхъ и непрежнихъ отмѣтилъ обыскивъ вообще, въ жилищахъ и на улицѣ, полицейскій не былъ принятъ Были чтобы народные представители рѣшали бюджетъ) Въ этотъ пунктъ мошникъ существенныхъ разногласій относительно бюджетныхъ доходовъ. Только *зубатовцы* доказывали что намъ нужно учавствовать только въ доплатахъ фабрикотовъ и заводчиковъ, дѣлить прабыль между ними и намъ, а капиталистъ и въ правительственный бюджетъ — это не наше дѣло.

Встаетъ одинъ *рабочій* Намъ непремѣнно самое главное участвовать и въ государственномъ доходѣ и расходѣ, потому что это связано съ государственнымъ благосуществомъ страны Извѣстное то, что наимущій классъ очень обремененъ косвенными налогами. Поэтому, непремѣнно нужно, чтобы былъ прямой подоходный налогъ на капиталы и наслѣдства

Зубатовецъ другой говоритъ, чтобы для насъ строили школы на средства фабрикантовъ и заводчиковъ, потому что мы у нихъ работаемъ

Говоритъ одинъ *столяръ* Вы все время занимаете правительство, потому что наши дѣла руководятъ Зубатовъ во главѣ съ Треповымъ, и всѣ указанія получали наъ Охраннаго отдѣла. и министерства внутреннихъ дѣлъ И смотри вначе на это и думаю, что большая часть товарищей со мной будетъ вполнѣ согласна Нужно смотрѣть на дѣло не поверхностно и закрывать его охраннымъ отдѣленемъ и циркулярами правительства, и нужно дерево искоренять его въ самомъ корнѣ. Такъ какъ наше правительственная машина стара, а въ послѣднее время совсѣмъ налилась отъ трупомъ и валита товарищеской кровью, то ее

такъ и капиталистическихъ организацій, и поэтому во этому осуществленную теперь же идею всеобщей забастовки истолковать въ превратномъ смыслѣ, принято, временно прекращаемъ начавшееся уже забастовочное теченіе — ознаменовать предварительно все населенія съ задачами предстоящей забастовки.

10) Слѣдующія мѣропріятія считать цѣлесообразными и безусловно необходимыми для указаннаго ознаменованія:

а) Требовать самаго широкаго гласнаго суда надъ всѣми истинными виновниками преступной бойни.

б) Настоящее собраніе объявляется ежедневнымъ.

в. Собранія эти имѣютъ право посѣщать всѣ классы общества безъ различія націй и половъ.

Привѣтаніе. Всѣ рабочіе, желающіе посѣщать собранія, освобождаются въ часы собранія отъ повседневныхъ работъ безъ вычета заработной платы. Тѣмъ болѣе не можетъ быть и рѣчи объ увольненіяхъ или другого рода угрозахъ со стороны администраціи предпріятій. И то и другое гарантируется во 1-хъ общимъ собраніемъ во всемъ его составѣ и 2-хъ мѣстными рабочими организаціями.

г) Организуются нѣсколько группъ изъ представителей нѣсколькихъ національностей задачей каковыхъ долженствуетъ быть широкое оповѣщеніе по существу настоящей резолюціи всего населенія г. Баку непосредственно въ пунктахъ или мѣстожительствахъ или на мѣстахъ работъ.

д. Всѣ администраціи всѣхъ предпріятій найютъ оказать самое широкое содѣйствіе назначенныхъ въ предшествовавшихъ пунктѣ группамъ, имѣющимся отъ имени общаго собранія.

е) Особо просить мѣстную интеллигенцію — отъ татаръ принять энергичное участіе, какъ въ группахъ, предназначенныхъ дѣйствовать среди рабочаго населенія, такъ главнымъ образомъ и въ группахъ, имѣющихъ цѣлью санаконденія сельчанъ.

11) Настоящую резолюцію въ тысячахъ экземпляровъ на всѣхъ языкахъ распространить среди мѣстнаго населенія, а такъ же разослать по возможности во всѣ концы Россіи.

11 февраля 1905 года

Москва 10 февраля. Настроеніе среди широкой рабочей публики очень знаменательное. Конечно, я не скажу, чтобы она было мною революціонными, но, во всякомъ случаѣ, недалеко отъ того, и у тѣхъ группъ рабочихъ которыя пока объ итогъ а не долаживаютъ; они еще не успѣли себѣ значенія переживаемаго и переживаго имъ душевнаго переворота, они только выводятъ еще необходимыя логическія слѣдствія изъ накопившихся чувствъ и мыслей. Въ дняхъ администраціи пригласила всѣхъ рабочихъ жел. дор. мастерскихъ Кал дороги въ церковь. Пришли —оказывается, будетъ панихида по Сергѣѣ. Были тамъ и органы званные рабочіе которые не успѣли еще опредѣлить своего отношенія къ этому, какъ вдругъ одинъ сѣрякъ заявляетъ священнику „пусть будетъ панихида и по петербургскимъ убитымъ 9-го января". „А да", начинаютъ кричать наъ толпы и социалъ-демократы присоединяются. Священникъ возмущется, въ смущеніи объясняетъ, что есть секретный циркуляръ синода, который запрещаетъ панихиды по убитымъ, т. е. онъ митежникъ Раздаются крики негодованія и возгласы: „уйдемъ, коли такъ! Пи хотите за рабочихъ панихиды, не будемъ и за Сергѣя молиться" и вся масса рабочихъ уходитъ, оставивъ въ церкви лишь администрацію и мастеровыхъ. Кажется, это достаточно характерно. Въ почвѣ такого настроенія у болѣе культурныхъ группъ рабочихъ чрезвычайный интересъ къ политическимъ вопросамъ, и они толкуютъ даже тѣ рабочіе, которые стоятъ за неемѣшательство въ политику, „Стоять за неемѣшательство", а самъ горячатся. нужно ли подоходный налогъ, какъ должно быть устроено всеобщее обученія и т п Мѣстоаъ сходокъ и сборищъ подобныхъ рабочихъ служатъ легальные собранія зубатовскихъ обществъ, часто устраиваемыя въ разныхъ мѣстахъ Москвы (на Грузинахъ, Нѣмецкой ул. и т. д.) и посѣщаемыя сотнями рабочихъ. Вотъ для характеристика настроенія точные отрывки изъ записей товарища — рабочаго (рѣчи ведутся въ присутствіи полиціи и шпиковъ): о нѣсколькихъ засѣданіяхъ той группы, которая собирается подъ руководствомъ Соколова (зубатовецъ). каждый разъ 200-300) чел.

„22 января. Предсѣдатель Соколовъ, открывъ собраніе, говоритъ, что здѣсь много переодѣтыхъ студентовъ. Поэтому, прошу ихъ оставить собраніе и удалиться.

Среди рабочихъ много обиженныхъ вопросовъ: тутъ нѣтъ студентовъ.

Одинъ *рабочій* встаетъ и обращается къ Соколову: послѣ сказанной вами рѣчи, какъ видите, наъ собранія никто не выйдетъ, значитъ, тутъ нѣтъ переодѣтыхъ студентовъ.

Одинъ *столяръ* говоритъ мы желаемъ студентовъ (голоса: мы и мы Предсѣдатель: тише). Столяръ продолжаетъ: не только выгонять студентовъ, а наоборотъ, чтобъ они присутствовала у насъ на собраніяхъ

Одинъ *слесарь* желательно право привлекать ихъ на наши собранія, потому что желательно отъ нихъ подробно выслушать о политическихъ и экономическихъ вопросахъ.

Собраніе, чуть не хоромъ, кричитъ да да, и политику, и экономику, хотимъ слушать!

Предсѣдатель Соколовъ „если собраніе желаетъ, чтобы на собраніи присутствовали студенты, тогда надо поручить комиссіи", и раздаетъ раздавать билеты) Таковъ успѣхъ въ рабочей средѣ антиинтеллигентной и антистуденческой пропаганды Хитровы говорили профинъ Бобринской, что полиція имъ обѣщаетъ по полтинничку а до рубля на день 19-го февраля, если будутъ бить студентовъ Графини сказала, что пойдетъ пересталъ эти Волкову и попросить объясненій Ходитъ слухи, что приготовленія къ студенческому погрому на 19-е произходятся приказ него. Отдѣльныя попытки избіеній, конечно, будутъ, но не думаю, чтобы начальству удалось сорганизовать здѣсь интеллигентный Кишиневъ или даже Баковъ Подвращаясь къ зубатовскимъ собраніямъ.

„9 января, открывъ собраніе Соколовъ прочелъ наъ „Русск. Вѣд." заявку мясокомбинатовъ. По прочтеніи ея сообщилъ постановленіе обсудить по пунктамъ Былъ принятъ безъ разбиратьства 2-й выпускъ очень много преній и относительно обыскивъ при выходѣ изъ завода, рабочіе пришли къ тому чтобы отмѣтить, въ виду того, что обыскъ позоритъ личность человѣка народу съ этимъ много довѣрчивыхъ и непрежнихъ отмѣтилъ обыскивъ вообще, въ жилищахъ и на улицѣ, полицейскій не былъ принятъ Были чтобы народные представители рѣшали бюджетъ) Въ этотъ пунктъ мошникъ существенныхъ разногласій относительно бюджетныхъ доходовъ. Только *зубатовцы* доказывали что намъ нужно учавствовать только въ доплатахъ фабрикотовъ и заводчиковъ, дѣлить прабыль между ними и намъ, а капиталистъ и въ правительственный бюджетъ — это не наше дѣло.

Встаетъ одинъ *рабочій* Намъ непремѣнно самое главное участвовать и въ государственномъ доходѣ и расходѣ, потому что это связано съ государственнымъ благосуществомъ страны Извѣстное то, что наимущій классъ очень обремененъ косвенными налогами. Поэтому, непремѣнно нужно, чтобы былъ прямой подоходный налогъ на капиталы и наслѣдства

Зубатовецъ другой говоритъ, чтобы для насъ строили школы на средства фабрикантовъ и заводчиковъ, потому что мы у нихъ работаемъ

Говоритъ одинъ *столяръ* Вы все время занимаете правительство, потому что наши дѣла руководятъ Зубатовъ во главѣ съ Треповымъ, и всѣ указанія получали наъ Охраннаго отдѣла. и министерства внутреннихъ дѣлъ И смотри вначе на это и думаю, что большая часть товарищей со мной будетъ вполнѣ согласна Нужно смотрѣть на дѣло не поверхностно и закрывать его охраннымъ отдѣленемъ и циркулярами правительства, и нужно дерево искоренять его въ самомъ корнѣ. Такъ какъ наше правительственная машина стара, а въ послѣднее время совсѣмъ налилась отъ трупомъ и валита товарищеской кровью, то ее

нужно внѣшней новой, которая не была бы приспособлена для человѣческихъ жертвъ, а наоборотъ, для усовершенствованія жизни. Передъ нами прошла всероссійская кровавая картина, и ея долгія поколѣнія будутъ помнить; но избѣжавшія такихъ картинъ поколѣнія должны поставить во главѣ народное представительство, избранное прямой и тайной подачей голосовъ. Только одно и можетъ вывести насъ изъ хроническаго режима, созданнаго русскимъ правительствомъ въ защиту интересовъ своихъ и близкихъ ему обирателей.

Слово „взять сессаръ“ я могу только добавить нѣсколько словъ въ сказанныхъ предъ душныхъ товарищемъ: когда будетъ такое у насъ правительство, т. е. народное избранное, тогда и образованіе будетъ на счетъ государства, и не частное, а обязательное. А отъ массъ нашего правительства нельзя ждать такового, потому что оно совершенно тормозитъ народное развитіе: чѣмъ больше народъ некультуренъ, тѣмъ легче имъ надѣяться и повелѣвать. Какъ примѣръ привожу настоящую войну, что изъ нея бьютъ и взадъ и поперекъ, за этого нало, что бьютъ чужіе — мы себя бьемъ, какъ это было въ отрядѣ Орлова и Шлиссельберга. А почему? — Потому, что ничего не понимаютъ не знаютъ, какъ имъ учить? Только долбятъ все время учителя, а въ особенности сильно заботятся объ агокъ поны, что за царскій домъ надо душу отдать и даже убивать отца родного, если царь скажетъ. А еслибы были они всѣ дорошо образованные, если-бы существовала у насъ свобода печати и слова и равенство, то тогда бы знали, въ что ведется эта война, и я говорю и твердо и убѣжденно, что мы сразу уничтожили бы всю японскую рать. А такъ какъ теперь войска намъ не нужна, наши солдаты не знаютъ грамоты, не культурны, то насъ и бьютъ. поэтому я заключаю и говорю, что нужно не частичное переустройство внутри, какъ это говорятъ нѣкоторые, а коренное и радикальное.

Говоритъ публицистъ: теперь послѣ указа 12 го декабря насѣдаетъ комитетъ министровъ, значитъ, самъ царь знаетъ, что нужно перемѣнить немного, сдѣлать для народа, но не все сразу и постепенно. — Такимъ образомъ у насъ это легальное собраніе—настоящая политическая школа, гдѣ производится жесточайшая критика нашего „хроническаго режима“: факты показываютъ, что надо обратить вниманіе на легальные совѣты. Замѣчательно, что надо и забавно, повидимому, не возражаютъ принципіально противъ конституціи, а лишь находятъ ее несвоевременной. Въ концѣ собранія одинъ изъ видныхъ рабочихъ, натяженныхъ ораторъ изъ отдѣленіевъ, Афанасьевъ предложилъ новый уставъ о рабочихъ союзахъ, въ которомъ значится свыше 40 параграфовъ. Начало читать: по зависитъ отъ градоначальника, то зависитъ отъ полицеймейстера, на что рабочіе кричали „свинья!“ Даже слышалось „дворянчи, прозонкаторы!“ и какъ онъ ни старался, чтобы уставъ его былъ принятъ и подписанъ рабочими, но его попытка понесла полное пораженіе, и онъ, красный, удалился изъ собранія. Собраніе постановило, что такіе уставы ему не нужны, ибо это преждевременно, разъ мы не имѣемъ права собираться. Какъ видите, эти голоса рабочихъ довольно опредѣленны. Въ Москвѣ легальныя общества имѣютъ 6 отдѣленій, во всѣхъ собраніи ожедненно; кромѣ выступленія рабочихъ на собраніяхъ при полиціи, устраиваются еще массовки для желающихъ публиковаться.

Среди рабочихъ замѣтное оживленіе. Ти и дѣло вспыхиваютъ забастовки, напр. въ Рогожскомъ районѣ три дни назадъ забастовала совсѣмъ сѣрая фабрика въ 300 чел., позавчера заводъ въ 750-800 чел.; среди рабочихъ повсюду замѣчается тенденція къ выработкѣ своихъ требованій, къ избранію комиссій изъ собственныхъ выборныхъ и т. д.

Кіевъ. Настроеніе во всѣхъ слоняхъ общества кои и не приподнятое, но бодрое и выжидательное; всюду, гдѣ только можно надѣяться на успѣхъ забастовки, народъ бастуетъ, и хотя онѣ происходятъ спорадически и носятъ чисто экономическій характеръ, тѣмъ не менѣе являются великолѣпными репетиціями грядущей общей забастовки.

Въ частности, у насъ бастуетъ. уже больше недѣли управленіе Юго-Западн. ваз. жел. дор. (интеллигенты — до 3000) и фармацевты. Тѣ и другіе добились значительныхъ успѣховъ, но къ соглашенію еще не пришли. Вчера съ управляющимъ переговоры прерваны и для нихъ введено особое положеніе и служащихъ на ж. д. къ военное время, нарушеніе оставленія службы тюрьмой. Взявшіе забастовавшихъ фармацевтовъ, помощникъ округовъ назначаетъ въ аптеки на помощь влѣдъ-ящимъ, военныхъ фармацевтовъ. Положеніе обостряется. Вчера же начали бастовать довавшія прислуга.

Кременчугъ. Еще до ужасяго девятаго января, когда получены были извѣстія п забастовкѣ въ Петербургѣ, рабочіе собрались для обсужденія созданнаго этой забастовкой положенія. Настроеніе организованныхъ рабочихъ ясно указывало на неизбѣжность забастовки и у насъ, ни необходимость серьезно къ ней готовиться. Объ этомъ говорилось такъ настойчиво, въ особенности послѣ девятого января, что обыватели не на на шутку струсили. Исходу загозорили о всероссійской забастовкѣ и о неизбѣжномъ всеобщемъ возстаніи, какъ естественномъ слѣдствіи всеобщей забастовки.

И комитетъ нашъ сталъ готовиться. Всякія спеціальныя занятія и очередные вопросы были отодвинуты на задній планъ, и на собраніяхъ вниманіе всѣхъ было занято начавшейся революціей.

Такъ продолжалось до первыхъ чиселъ февраля, когда ни нѣкоторыхъ фабрикахъ началась забастовка. Первыми забастовали прачешники, которые на другой же день выиграли и приступили къ работамъ, заливъ хозяевамъ, что въ случаѣ всеобщей забастовкв они тоже прекратитъ работу. Четвертаго февраля утромъ прекращены были работы на конфектныхъ фабрикахъ, на механическихъ фабрикахъ обуви и т. д. Всѣ эти рабочіе часамъ къ 10 собрались на главную улицу, Екатерининскую. Тамъ ихъ встрѣтилъ полицеймейстеръ Иванесъ и жандарскій ротмистръ Якобсонъ, посовѣтовавшіе рабочимъ представить ихъ на слѣдующій день ни бумагѣ свои требованія. Послѣ этого рабочіе двинулись на Красную площадь, увлекая по пути и другихъ рабочихъ и глазѣющую съ любопытствомъ публику. Послѣдъ ихъ толпой шелъ отрядъ конныхъ городовыхъ во главѣ съ офицеромъ. Вся полиція, какъ и на наки, еще наканунѣ была приведена въ „боевую“ готовность, такъ какъ комитетами были выпущены прокламаціи, въ которыхъ нкратцѣ охарактеризованы были происходящія въ Россіи событія и указана была позиція, которую долженъ занять пролетаріатъ.

На площади отъ имени комитета было предложено рабочимъ собраться вмѣстѣ съ другими товарищами, къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня на той же площади, гдѣ будутъ предложены на разсмотрѣніе требованія, выработанныя комитетомъ, и гдѣ, по мѣрѣ надобности, будутъ выработаны новыя. Во рабочіе, по предложенію одного оратора, рѣшили идти по всѣмъ мастерскимъ, фабрикамъ и заводамъ и остановить въ этотъ день работы всюду, не дожидаясь завтрашняго дня. Такъ мы и сдѣлали.

На крупныхъ лѣсопильныхъ заводахъ Родкина, Самдомржаго и др., рабочіе по данному сигналу (гудку) бросили работы и охотно присоединились къ намъ. Такимъ образомъ, число забастовавшихъ рабочихъ все увеличивалось.

На одномъ изъ заводовъ рабочіе раззѣлились на двѣ довольно большія группы, изъ которыхъ одна пошла на остальные фабрики и заводы города Кременчуга, а другая, болѣе многочисленная, въ числѣ которой былъ и пишущій эти строки, рѣшила, по общему согласію, пойти по берегу Днѣпра съ цѣлью привлечь къ забастовкѣ и тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на берегу. Послѣдняхъ очень много. Все это не молодой, не одинъ десятокъ лѣтъ работающій людъ, о.лучающій за свою по истинѣ каторжную работу 40 коп. въ день. И это люди — 40 — 50 и даже больше лѣтъ, у которыхъ, какъ многіе мнѣ говорили, по 5-6 собственныхъ дѣтей, да еще дѣти сына или зятя, ушедшаго на войну. Всѣ эти рабочіе встрѣчали насъ всюду съ распростертыми объятіями. Собравъ такимъ образомъ свыше тысячи рабочихъ, мы двинулись по льду въ Крюковъ, находящійся по правую сторону Днѣпра. На льду мы сдѣлали остановку, и одинъ изъ пораторовъ — рабочій произнесъ краткую, но горячую и энергичную рѣчь, встрѣченную съ восторгомъ. Весело и энергично двинулись мы въ Крюковъ съ цѣлью присоединить къ себѣ рабочихъ лѣсопильныхъ заводовъ Крюкова и рабочихъ (800 чел.) желѣзнодорожной мастерской. А рабочіе все прибывали и прибывали, такъ что, когда первые ряды рабочихъ входили въ Крюковъ, послѣдніе только приближались къ льду. По дорогѣ на ходу велась живая агитація. На молодыхъ каждаго видно было серьезное сознаніе того, что онъ дѣлаетъ, и твердая увѣренность въ ораторѣ своихъ требованій, и въ побѣдѣ.

Какъ только мы показались въ Крюковѣ, береговые рабочіе пошли къ намъ на встрѣчу, привѣтствуя насъ: „мы, дружки, давно ждемъ насъ“. Тамъ, гдѣ работало нѣсколько человѣкъ, одному изъ нихъ поручалось унести куда нибудь инструменты, и остальные уходили съ нами.

Еще прежде полиція отъ насъ отстала, и мы шли безъ „конвоя“. На одномъ заводѣ, въ Крюковѣ, насъ встрѣтилъ приставъ III части и пытался было уговорить рабочихъ разойтись. На это низкое предложеніе блюстителя порядка рабочіе отвѣтили громкимъ смѣхомъ, а одинъ изъ ораторовъ произнесъ соотвѣтствующую настроенію рабочихъ политическую рѣчь, послѣ чего мы еще дружнѣе двинулись впередъ, унося своимъ потокомъ высыпавшихъ на улицу рабочихъ другихъ заводовъ и мастерскихъ.

Вкачалѣ сравнительно немногочисленная группа рабочихъ превратилась чрезъ нѣсколько часовъ въ толпу, насчитывавшую свыше двухъ тысячъ человѣкъ. Тутъ были молодцы 15 лѣтніе и рабочіе за 50 лѣтъ. Рядомъ со мною шелъ рабочій 45 лѣтъ съ сынкомъ своимъ 20 лѣтнимъ. Оба они были неодушевленны одной и той же мыслью, одними и тѣми же могучими желаніемъ добиться улучшенія своего экономическаго и политическаго положенія. (Я пишу это на основаніи разговора моего съ ними въ пути). Улицы, по которымъ двигалась „могучая армія труда“, были усѣяны „публикой“, смотрѣвшей съ удивленіемъ на невиданное у насъ дотолѣ торжественное шествіе пролетаріата. Шествіе было поистинѣ величественное, торжественное, побѣдное: полиція не только не вмѣшивалась, но... даже защищала насъ, дѣло ноть въ чекъ. Какъ то изъ толпѣ очутился пѣяный желѣзнодорожный чиновникъ. Я задумалъ онъ остановить насъ. „Стой“, кричитъ онъ, и когда ближайшій къ нему рабочій, не обращая на него вниманія, продолжалъ идти, чиновникъ схватилъ его, желая ударить. Рабочіе двинулись на него, но пристанъ самъ вчасъ-же избавить насъ отъ такого попутчика, и его увели городовые, давъ предварительно пару подзатыльниковъ. Такъ „помогала“ намъ полиція.

Сдѣлавъ свое дѣло въ городѣ, мы направились къ желѣзнодорожнымъ мастерскимъ, находящимся за двѣ версты отъ города. Пока мы подошли къ этимъ мастерскимъ, представлялся еще случай поговорить съ рабочими, чѣмъ одинъ ораторъ и воспользовался.

Ворота желѣзнодорожныхъ мастерскихъ оказались запертыми, а на встрѣчу намъ вышла жандармы в нѣсколько чиновъ полиціи. На требованіе рабочихъ открыть ворота, намъ отвѣтили приглашеніемъ послать депутатовъ къ начальнику для переговоровъ съ нимъ. Было выбрано нѣсколько человѣкъ и къ нихъ чи лѣ нашъ покорный слуга. Въ переговоры, собственно говоря, мы не вступили, а потребовали открыть ворота, грозя, въ противномъ случаѣ, перелѣзть чрезъ заборъ и пойти въ мастерски. Начальникъ обѣщалъ передать наши желанія рабочимъ, для чего попросилъ у насъ 10 минутъ. Мы согласились на это.

Между прочимъ въ „аудіенціи“ у начальника, послѣдній сказалъ, что рабочимъ незачѣмъ бояться и бунтовать, когда въ министерство внесенъ проектъ объ улучшеніи положенія рабочаго класса, съ разрѣшеніемъ любезнѣйшаго вопрфирояснаго убійцы. Это дало намъ возможность осѣтить дѣятельность всякихъ „комиссій“ по рабочему вопросу и подробно остановиться на томъ, какъ должны относиться рабочіе къ различнымъ „улучшеніямъ“ и реформамъ сверху. Рѣчь, праиаесенная нами по этому поводу, полиція и жандармы нѣсколько разъ пытались остановить, разрѣшая говорить о „рабочемъ вопросѣ“, но не допуская практика дѣйствій правительства.

Мѣсяцъ — два тому назадъ, кременчугскій полицейнейстеръ Ивановъ готовилъ своимъ руками задушить всякаго, носящаго рубашку-косоворотку или длинные волосы.

Мы, конечно, не обращали никакого вниманія на „разрѣшенія“ полиціи и говорили то и такъ что и ни „неразрѣшенія“ полиціи в говорили то и такъ что и ни „долой“, что полиціи быстро онтялись назадъ, очищая мѣсто „долой“, что полиціи быстро оятялись назадъ, очищая мѣсто „долой“. Окончивъ, при единодушномъ нарывѣ одобреніи вокругъ оратора[1]). Окончивъ, при единодушномъ нарывѣ одобреніи вокругъ оратора. Окончивъ, при единодушномъ нарывѣ одобреніи вокругъ оратора[1]). Окончивъ, при единодушномъ нарывѣ одобреніи вокругъ оратора, предложилъ перелѣзть черезъ заборъ, такъ ния, рѣчь, ораторъ предложилъ перелѣзть черезъ заборъ, такъ ния, рѣчь, ораторъ предложилъ перелѣзть черезъ заборъ, такъ ния, рѣчь, ораторъ предложилъ перелѣзть черезъ заборъ, такъ какъ начальникъ не возвращался. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, какъ начальникъ не возвращался. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, какъ начальникъ не возвращался. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, какъ начальникъ не возвращался. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, какъ двинулись къ забору, и черезъ минуту всѣ уже были во дворѣ двинулись къ забору, и черезъ минуту всѣ уже были во дворѣ двинулись къ забору, и черезъ минуту всѣ уже были во дворѣ двинулись къ забору, и черезъ минуту всѣ уже были во дворѣ и зашагали по направленію къ мастерскимъ. Оказалось, что и зашагали по направленію къ мастерскимъ. Оказалось, что и зашагали по направленію къ мастерскимъ. Оказалось, что и зашагали по направленію къ мастерскимъ. Оказалось, что работы въ мастерскихъ прекратили еще раньше. Какъ только работы въ мастерскихъ прекратили еще раньше. Какъ только работы въ мастерскихъ прекратили еще раньше. Какъ только узнали, что мы идемъ къ заводу.

Всѣ рабочіе завода стояли во дворѣ, и тутъ же рядомъ за министерствомъ мастерс ихъ. Вначалѣ рабочіе, въ особенности министерства мастерс ихъ. Вначалѣ рабочіе, въ особенности министерства мастерс ихъ. Вначалѣ рабочіе, въ особенности министерства мастерс ихъ. Вначалѣ рабочіе, въ особенности временной, какъ выражался одинъ мастеръ.

Но намъ удалось убѣдить ихъ въ томъ, что о несовершенствѣ мѣстности не можетъ быть и рѣчи, в прежде столкновенія отдѣльно отъ насъ рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, смѣшавшись съ нами.

Къ этому времени прибылъ „самъ“ жандарскій ротмистръ Якобсонъ, думавшій, что своимъ громкимъ крикомъ заставитъ насъ разбѣжаться всѣхъ. Но рабочіе отвѣтили ему такимъ громкимъ и громкимъ „долой“, что нашъ храбрый ротмистръ поспѣшилъ скрыться, бросивъ на ходу: „жди, дождетесь!“ Все это продолжалось до 6 часовъ вечера, и мы рѣшили распустить собраніе до слѣдующаго утра, назначивъ сборнымъ пунктомъ Красную площадь въ Кременчугѣ, куда должны были придти по предварительному соглашенію и кременчугскіе рабочіе. Послѣ этого рабочіе стали расходиться по домамъ, веселые и довольные успѣхомъ четвертаго февраля. Когда мы отошли на большое разстояніе отъ мастерскихъ, намъ министерѣчу показалась толпа казаковъ, вначалѣ пропустившая насъ мимо. Но, по расположенію

15) а) бесплатн. обученіе въ завод. учебныхъ дѣтей рабочихъ

и б) выдачѣ платья и учебн. пособій дѣтямъ бѣднѣйшихъ рабочихъ.

16) Вѣжливое обращеніе съ рабочими.

17) Отчѣта объемовъ на заводѣ и на квартирахъ.

18) Улучшеніе санитарныхъ условій.

20) Безплатное пользованіе углемъ и водою.

15) и) удовлетворено.

и) Дѣло благотворительности и заводъ готовъ помочь.

16) Предметъ заботъ заводоуправленія.

17) Будутъ производиться лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

18) Предметъ заботъ заводоуправленія.

20) Лишь для мѣстныхъ, но не окрестныхъ рабочихъ.

Въ виду того, что отвѣты администраціи не удовлетворили рабочихъ и стачка продолжалась, управленіе согласилось на слѣд. уступки:

1) Окружный инспекторъ орігѣажаетъ для надзора каждое 1-ое и 15-е.

2) Заводъ даетъ ажегодно 5000 р. на пособія рабочимъ и семьямъ ихъ по время болѣзни, не считая увѣчій, предусмотрѣнныхъ закономъ 2 іюня 1903 г.

3) Семейные рабочіе получаютъ воду и уголь безплатно послѣ 3-хъ мѣс. работы на заводѣ.

4) Заводъ приглашаетъ русск. врача.

5) Устраивается гигіеническая баня.

6) Передвижной пунктъ и карета скорой помощи.

7) Безплатное обученіе на счетъ завода.

8) Библіотека.

9) Произвоство обыска у проходныхъ воротъ—отмѣняется. Обыскъ квартиръ—вопросъ вѣжливаго поведенія.

10) Вѣжливое обращеніе съ рабочими.

11) Устраивается санитарное попечительство изъ заводскихъ медиковъ и представителей рабочихъ.

12) Высокіе зернорабочіе, получающіе менѣе 1 руб., получаютъ прибавку въ 10 коп., при чемъ плата чернорабочему не можетъ быть менѣе 90 коп.

13) За стачку никто не преслѣдуется.

14) Заводъ 2 раза въ мѣсяцъ выдаетъ безплатно рукавицы и ладошки рабочимъ доменнаго цеха.

15) Заработная плата увеличена на 10%.

Ростовъ на Дону, 11 февраля. У насъ въ Ростовѣ сейчасъ происходитъ стачка: по владикавказскихъ мастерскихъ жел. дор., въ мастерскихъ волго-донского пароходнаго общества и фармацетовъ Владикавказскіе желѣзнодорожные рабочіе на сходкѣ въ помѣщеніи мастерскихъ выработали рядъ требованій, послали управляющему дорогой и стали работать послѣ его обѣщанія; уже введенъ 9-часовый рабочій день (они просили 8 час.). Неизвѣстно, будутъ ли рабочіе долго работать. Ожидаетъ забастовка ученивокъ средне-техническаго училища. Въ реальномъ училищѣ и гимназіи предъявляются требованія начальству: 1) безпристрастное отношеніе къ ученикамъ, 2) необязательность посѣщенія церкви; 3) выписка остербургскихъ газетъ и журналовъ для ученическихъ библіотекъ; 4) устройство литературныхъ вечеровъ и концертовъ; 5) разрѣшеніе ученикамъ пользованія фундаментальными (учительскими) библіотеками и право хожденія въ публичныя библіотеки-читальни и т. д.

Одесса. 9-е января застало одесскій пролетаріатъ совершенно нерасположеннымъ къ массовому выступленію. Призывы комитета Партіи, бундовской организаціи и с.-р—овъ къ неподѣленной всеобщей стачкѣ не встрѣтили отклика. Дезорганизованность социалъ-демократической работы втеченіе послѣдняго года ярко сказалась въ этой неудачѣ.

Группа Ц. К. рѣшила усиленной агитаціей подготовлять массы къ неминуемому подъему. Собранія, агитаціи по поводу избіенія Шаповаленко, десятки тысячъ листковъ — все это занило цѣлый мѣсяцъ. Въ настоящій моментъ положеніе нѣсколько измѣнилось.

„Наконецъ-то и у насъ въ Одессѣ", пишутъ отъ 14-го февраля, подымается волна, много данныхъ, что завтра-послѣзавтра разгорится всеобщая стачка; настроеніе страшно возбужденное, всѣ ждутъ сигнала, чтобы стать; со всѣхъ фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ тѣ же извѣстія... Если завтра станутъ показательные рабочіе, дѣло выиграно... Заводъ Бродскаго, фабрика Вальтуха, всѣ крупныя типографіи станутъ повсемѣстно.. А у вокзальныхъ рабочихъ настроеніе не падаетъ, а растетъ... Наканунѣ среду, потому что во вторникъ получка. Толчокъ къ началу возбужденія послужило объявленіе о томъ, что вмѣсто 10-часового рабочаго дня вводится 9-часовый. Забастовка въ управленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ уже подготовила почву. Тутъ же сразу настроеніе пошло въ гору. Какъ? Почему? Откуда взялся 9-часовый рабочій день? Мы не требовали еще, точно съ неба упалъ!" А! это они боятся, чтобъ я мы не забастовали, что-бъ мы большаго не потребовали.. Это взялъ петербургскіе товарищи своею кровью завоевали, это взялъ тѣ завоевали, что теперь подъ землей лежатъ.. Мы ничего не сдѣлали для этого. Такъ не хотимъ же такъ получать.. Мы тоже должны начать борьбу. Надо присоединиться къ петербургскимъ товарищамъ..." и т. д, и такъ дал. Объявили, что 9-часовой рабочій день вводится *временно*. Что значитъ временно? Нашлись такіе изъ разряда шпіоновъ и сальныхъ несознательныхъ, которые заявили, что даютъ 9-часовый теперь, а потомъ дадутъ и 8-часовый, и даютъ въ награду, что не бунтовали. Но на нихъ тутъ же набросились: „Десятки лѣтъ терпѣли и ничего намъ не давали, почему же теперь"? —а временно значитъ то, что, какъ только все успокоится и пройдетъ опасность, снова введутъ 10-часовый". Отнимъ слопонъ, разговоры безъ конца и возбужденіе неописуемое. Съ каждаго возбужденіе моментально переносилось и въ другія мѣста... Теперь спѣшно готовимся. Будетъ листокъ съ призывомъ. Послали въ комитетъ для переговоровъ, чтобы дѣйствовать единообразно".

Одесса. 17/II Такъ все спокойно.. ждутъ чего то, начала... Возбужденіе въ массѣ, но ждутъ, чтобы кто нибудь началъ. Массы ждутъ, повидимому, призыва.

Вчера въ обѣдъ рабочіе Вальтуха (350 чел.) всей толпой собрались на улицѣ, у воротъ фабрики, назначили согласіе фабрикъ работу и справиться у организаторовъ Дальницкаго района, что имъ дѣлать... Одинъ гудокъ, другой гудокъ, третій.. только 4 малолѣтнихъ дѣвицы обратились и пошли на фабрику. Остальные волнуются и ждутъ рѣшенія организаторовъ. Короткое обсужденіе, и въ заключеніе имъ совѣтуютъ вернуться на фабрику и отложить забастовку до завтра, когда всѣ рабочіе будутъ привлекаться къ забастовкѣ. Рабочіе послушно идутъ на работу, узнавши, что, по первому сигналу, завтра они станутъ.

Отъ Редакціи. До сихъ поръ всеобщей стачки въ Одессѣ не удалось организовать.

Николаевъ. Во время стачки на французскомъ заводѣ рабочіе выставили, между прочимъ, требованія объ удаленіи полиціи съ завода, полной отмѣнѣ штрафовъ, отмѣнѣ обысковъ, повышеніи расцѣнокъ, выдачѣ полной платы за время забастовки. Далѣе, требовали участія *депутатовъ* отъ рабочихъ при пріемѣ и разсчетѣ мастеровыхъ, платы отъ имъ депутатамъ, свободы стачекъ, свободы союзовъ и собраній, свободы слова и печати, полной неприкосновенности личности забастовавшихъ. Администрація должна дать помѣщеніе мастеровымъ для обсужденія своихъ нуждъ.

Харьковъ. Здѣсь 9-го забастовали всѣ типографіи. Газеты не выходятъ. Стачка протекаетъ подъ руководствомъ комитета. Общаго собранія устроить не удалось по полицейскимъ условіямъ. Басту ютъ и табачныя, конфектныя и картонажныя фабрики. Нодѣлко ужъ не работаютъ желѣзно-дорожныя мастерскія и механическій заводъ Гельферъ-Сакс. Но тутъ, всѣдствіе арестовъ, связи слабы и руководить стачкой комитетъ должныхъ образомъ не въ состояніи. Своихъ думаетъ забастовать паровозостроительный заводъ. Думаемъ, что такъ овладѣть движеніемъ удастся. Въ городѣ только и разговоровъ, что о стачкѣ. Страшно тормозитъ отсутствіе техника. Но все же дѣло налаживаются.

Кострома. 1 февраля забастовали рабочіе фабрики Чуханова, но ихъ требованія тутъ же удовлетворены: повысили плату на 2 рубля въ мѣсяцъ. Бастовали 300 человѣкъ фабрики Зотова, но черезъ нѣсколько дней принялись за работу, за исключеніемъ 50 человѣкъ.

Рига 13 января. (Письмо участника событій). Убитъ нановалъ Илья Эпштейнъ, интеллигентъ, работавшій нѣсколько лѣтъ въ мѣстной бундовской организаціи, студентъ политехникума Пичуркинъ; тяжело ранили еще трехъ студентовъ и рабочаго Михеля Абрамовича, — бундовца; всѣ они умерли.

Негодованіе и гнѣвъ массы, какъ я уже упоминалъ въ прошлой корреспонденціи, было неслыханное. Упорно и совершенно открыто говорили о мести царскимъ опричникамъ. На второй день, т. е. 14 января, было убито рабочими нѣсколько городовыхъ; совершили также покушенія на жизнь двухъ офицеровъ, но дали промахъ. Толпа горѣла желаніемъ вооружиться. „Гдѣ же наши студенты, винжеры? Почему они не дѣлаютъ динамита? Дайте намъ оружіе!" роптала она, Плавъ вооруженія, но нѣкоторыхъ орячихъ, не былъ выполненъ. Сочувствіе „общества" было всецѣло на сторонѣ движенія. Это сказалось въ томъ, что огромная часть „общества" принимала участіе во многихъ демонстраціяхъ, пожертвовала значительныя суммы на пользу раненыхъ и пастующихъ; особенно выдѣлялись врачи и адвокаты. Одинъ извѣстный рижскій докторъ занимая пишущему эти строки, что состоялось соглашеніе между большинствомъ рижскихъ врачей, по которому они обязались оказать всякое содѣйствіе движенію[1]).

14-го января, въ 10 час. утра, прибыли въ Ригу два сотни казаковъ. Они расположились вокругъ полицейскаго управленіе, время отъ времени объѣзжали центральныя улицы города. Въ тотъ же день прекратилось движеніе трамвая; еще наканунѣ этого дня прекратили занятія во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; вечера же, за нѣсколько часовъ до рѣзни, околодочный надзиратель разбилъ шашкою на смерть одного реалиста, вышедшаго изъ училища при прекращеніи толпою демонстрантовъ. 14-го закрыли театры; фактически они уже не играли третій день: въ предшествующіе два дня никто изъ публики не явился на спектакли.

Вечеромъ 15 января рабочіе ходили толпами по улицамъ, предлагая навошникамъ присоединиться къ стачкѣ; многіе изъ нихъ — навошниковъ — немедленно отправлялись домой; тѣ же желающихъ забастовать рабочіе разрѣзали ремня и вожжи. Нѣсколько человѣкъ арестовано при этой операціи. Вечеромъ-же рабочіе срывали раскленные наканунѣ объявленія вице-губернатора объ „усиленіи вооруженной силой" въ случаѣ продолженія „своеволія" и навѣстныя объявленія Трепова и Коковоева. Особенно смѣшными казалось рабочимъ послѣ почтя всероссійской рѣзни слова объявленія диктатора Трепова, въ которомъ говорится, что „царскому сердцу близки" интересы рабочихъ. Точно также не произвело на рабочихъ ожидаемаго эффекта объявленіе, извѣщающее у насъ 14-го же о началѣ работы не всѣхъ петербургскихъ заводахъ и фабрикахъ. „Это обманъ, хотятъ насъ заманить въ ловушку" заявляли по прочтеніи объявленія, рабочіе, совершенно непричастные къ организаціи. Очень хорошее впечатлѣніе у насъ произвело извѣстіе о забастовкѣ петербургскихъ адвокатовъ и фармацевтовъ, а также о расширеніи пожара въстанія на большинствѣ крупныхъ русскихъ городовъ.

13-го, въ субботу, въ синагогахъ во время богослуженія, когда канторы хотѣли сказать „молитву за царя", выступили ораторы-соціалъ-демократы и говорили о переживаемыхъ событіяхъ. Прежде всего ораторы просили не молиться за царя, по приказу котораго льется кровь во многихъ русскихъ городахъ. Затѣмъ объяснили необычайную важность совершающихся событій для русскаго народа, въ томъ числѣ для населяющихъ Россію евреевъ; особенно ударяли на безправіе послѣднихъ и доказывали необходимость ихъ активнаго участія въ великой борьбѣ. Призывая слушателей присоединиться къ революціонному движенію, ораторы заключили свои краткія рѣчи вторичной просьбой не молиться больше за домъ Романовыхъ. Вотъ послѣднія слова ораторовъ: „вмѣсто „молитвы за царя", напѣвнымъ громко: „Долой царя!" „Долой самодержевіе!" „Да здравствуетъ политическая свобода". И въ субботу въ рижскихъ синагогахъ не молились за царскую шайку. Когда ораторы начали говорить въ синагогахъ сдѣлался переполохъ, особенно въ хоральной синагогѣ. Часть присутствующихъ выбѣжала въ „божьяго храма", но большинство осталось на мѣстахъ и съ чрезвычайнымъ вниманіемъ слушало ораторовъ. Очень хорошо провели дѣло въ синагогѣ на Столбовой улицѣ. Гдѣ сплоченный кружокъ рабочихъ не выпускалъ изъ желавшихъ бѣжать. Въ той же синагогѣ одинъ изъ рабочихъ держалъ передъ слушателями во время рѣчи оратора, клавъ явакъ царскаго преступленія, окровавленную рубаху убитаго товарища.

Черезъ нѣкоторое время послѣ описанной „исторіи" въ хоральную синагогу явилась полиція и потребовала выдачи „виновниковъ". Когда староста синагоги заявилъ, что „ихъ" уже нѣтъ", то полиція грозно бросила: „Ны, евреи, всегда такіе; сперва напакостите, а потомъ отвиливаете".

16-го января, въ воскресенье, не открыли мѣстныхъ церквей для богослуженія въ виду вчерашняго „происшествія" въ синагогахъ. Опасаясь демонстраціи, полиція не разрѣшила устроить полагченныя на тотъ день похороны Михеля Абрамовича и Ильи Эпштейна[2]. Ихъ рѣшилось отложить на второй день. На похоронахъ перваго принимало участіе больше 1000 человѣкъ, преимущественно изъ еврейскихъ рабочихъ и работницъ, было значительное число учащихся. Гробъ все время провожала полсотня казаковъ. Не смотря на то, ударовъ нагаки распространять прокламаціи. По дорогѣ, недалеко отъ кладбища, казаки ни за что ни про что" набили до потери сознанія одного студента.

При погребеніи Абрамовича, присутствовалъ приставъ Московской части съ цѣлымъ отрядомъ солдатъ. Во избѣжаніе новыхъ жертвъ, рѣшено было не произносить рѣчей и не пѣть на кладбищѣ упомянутый приставъ просилъ еврейскихъ рабочихъ разойтись послѣ похоронъ по домамъ „не цѣлыми толпами", а по одному или два человѣка, намекая, на возможность, въ противномъ случаѣ, повторенія у насъ кишиневской „исторіи". Послѣ похоронъ Абрамовича рѣшили хоронить Эпштейна, но полиція предупредила — раньше назначеннаго времени они „похитила" покойника и тайкомъ правела его окольными улицами на кладбище. Случайная публика, начавшая итти за гробомъ, была звѣрски избита казаками. Остальныхъ умершихъ полиція уже не вызвала родственниками а сама хоронила ихъ подъ охраной казаковъ. 16-го, 17-го и 18-го января у насъ были десятки похоронъ жертвъ 13-го января, въ послѣдующіе дни — больше недѣли подрядъ — мы хоронили ежедневно по нѣсколько человѣкъ.

Начиная съ 18-го января, нѣкоторые заводы и фабрики начали приступать къ работѣ; интересенъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто 17-го на Балтійскомъ заводѣ. Жедая заявить рабочихъ, пришли, по просьбѣ дирекціи, солдаты и затопили печи, но сожалѣнію, должно отмѣтить печальный фактъ: было нѣсколько случаевъ, когда врачи отказались оказывать помощь раненымъ; когда пришли ихъ звать они спрятались.

[1]) Полиція предполагала, что на второй день, въ понедѣльникъ, уже всѣ приступятъ къ работѣ.

[2]) Къ сожалѣнію, должно отмѣтить печальный фактъ: было нѣсколько случаевъ, когда врачи отказались оказывать помощь раненымъ; когда пришли ихъ звать они спрятались.

ломать домъ изъ трубъ, разводили гулянъ... но никто изъ рабочихъ не ушелъ. Большинство рабочихъ прекратило стачку 19-го января. Но многихъ заводахъ и фабрикахъ добились значительныхъ улучшеній[2]).

Что касается требованій, выставленныхъ рижскими рабочими, то, повидимо соціалъ-демократы, они были аналогичны требованіямъ, предъявленнымъ петербургскимъ пролетаріатомъ.

Значеніе, которое событія имѣли для нашего города, неоцѣнимо; упорная—устная и письменная—политическая агитація, которая велась во все время стачки среди нѣкоть еловекъ населенія, дастъ обильные плоды: сотни, тысячи человѣкъ привлечены къ революціонному движенію; спросъ на нелегальную литературу громадень; нѣтъ никакой возможности удовлетворить всѣхъ. Настроеніе у рабочихъ очень возбудимое.

Можно смѣло сказать, что рижскій пролетаріатъ всегда будетъ въ авангардѣ борцовъ за освобожденіе отъ гнета царизма и отъ власти капитала.

[1]) Въ скоромъ времени сообщу о нихъ подробно.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПОБѢГЪ „РОМАНОВЦЕВЪ".

I.

... Съ пріѣздомъ въ Александровскую пересыльную тюрьму, мысль о побѣгѣ ни на минуту не покидала насъ. Много было передумано, переговорено, и къ концѣ концовъ, остановились на мысли о подкопѣ. 5-го октября рѣшились взяться за работу. Полуслованный ножъ былъ превращенъ въ пилку, которой перепилили доску въ полу. На разстояніи 6 — 7 аршчовъ подъ поломъ мы наткнулись на слой великаго камня, залитаго цементомъ. Два вальемныхъ кухка желѣза въ 5 — 6 вершковъ длиною и полдюйма толщиною были единственныя орудіями къ нашей работѣ; правда, были еще инструменты — наши руки...

Когда цементъ удалось пробить, началась повстанѣ каторжная работа подъ землей, но не по цервовному царскаго суда, а по велѣнію неудержимой сильной жажды свободы, жившей въ насъ. Проклавъ подъ камерой, подъ слоемъ залитой цементомъ земли, 4 сажени, мы должны были пробить фундаментъ, а для того, чтобы часовые не могли услышать шума отъ работы, мы спустились на нѣлую гажень подъ камерой и стали копать тотъ самый туннель, по которому впослѣдствіи вышли на свѣбоду. Изъ разнаго тряпья мы заготовили до 200 мѣшковъ и наплѣли до 100 сажень веревокъ. Мѣшка служили для насыпки выкопанной земли, а нереемя для перетаскиванья мѣшковъ къ мѣсту назначенія. Чтобы проникнуть подъ полъ другой половины барака, пришлось пробить фундаментъ и чуть-ли не въ каждой подвальной балкѣ вырѣзать по 2 — 3 вершка, чтобы можно было протискаться къ другому концу барака.

За все время работы мы перетаскали около 3000 мѣшковъ, Буравъ, найденный мною на другой день по пріѣздѣ въ тюрьму сослужилъ намъ великую службу. У насъ была рулетка, и ходъ работы мы намѣрили сотнями сажени и даже частями сотни. Въ особенно трудныхъ мѣстахъ, гдѣ пооадалося камень, удалось пробиваться впередъ всего дюйм на 2—3 сотыхъ сажени въ сутки. Работали мы по четыре часа въ двѣ смѣны, такъ что каждому приходилось по восьми часовъ дежно и пошло. Орудія портилисъ, ломались, и главную часть работы мы продѣлали руками и чуть ли не зубами. Мы жили только часовъ открытыхъ нава сотокъ в перетаскиваньъ мѣшковъ, и я помню, какой праздникъ быть въ нашей камерѣ, когда, по окончаніи работъ одной смѣны, было заявлено, что перетаскан на эту смѣну 80 мѣшковъ. На пробнику каменныхъ фундамента и осдовливаніе трехъ оаъ ушло много времени, такъ какъ эти работы должны были провавдиться съ большой осторожностью и лишь послѣ пяти дней работы мы очутились въ тюремныхъ пяль.

Работа производилась въ темнотѣ, искаючая товарища „особишка", который коцалъ спереди; со свѣчами приходилось обращаться крайне бережно, чтобъ не бросалось въ глаза начальству. В двухъ мѣстахъ мы натыкудись на сплошную каменистую почву. Въ первый разъ мы пробились *черезъ камень на разстояніи одной сажени*, а второй разъ, промучились нѣсколько дней; пробуевъ пробивались, и съ сиъ выбиавался, каждая смѣна возвращается съ работы измученная и чуть ли не въ отчаяніи, а крал калія не пиаать; тогда мы начали искать выхода изъ нашего отчаяннаго положенія и послѣ недѣли работы, оотвѣсъ каждый камушекъ кровавымъ потомъ, рѣшили подкатки на аршинъ в оставить это проклатое мѣсто. Чѣмъ дальше подвигался туннель, тѣмъ меньше становилось воздуха; свѣча гасла, нечѣмъ было дышать, мы задыхались. Лишь когда мы прорыли уже 15 сажень, появилась небольшая трещина въ землѣ, черезъ которую проникалъ свѣжій воздухъ вленѣ. Невозможно передать ни всего того, что намъ было пережито въ этомъ подземельѣ, ни всѣхъ трудностей, встрѣтившихся намъ, ни массы деталей работы, обстановки и предосторожностей. *Три мѣсяца* продолжалась эта хуже чѣмъ каторжная работа; было прорыто сорокъ *сажеией*...

У всѣхъ руки превратились въ израненную, покрытую сплошными волдырями, окровавленную массу. Подъ конецъ мы сильно вотощались, но духъ крѣпчалъ у насъ все больше и больше. 1210 января мы узнали о революціи, начатой петербургскими рабочими въ знаменитые воскресенье. Трудно изобразить нашу радость — скорѣе, скорѣе, въ ряды нашихъ борющихся братьевъ, ближнихъ день низверженія насильниковъ и освобожденія сотенъ и тысячъ, какъ мы, томящихся товарищей!...

Въ ночь съ 16-го на 17-е января, два товарища, которые были посланы для открытія выхода и для ознакомленія съ мѣстоположеніемъ, къ 10 часамъ прислали намъ двулинку записи: съ одной стороны, намъ объявляется радость, что „выходъ открытъ", съ другой стороны: „шумъ по снѣгу большой, видны часовые, и даже слышны ихъ шаги, рѣшите, какъ знаете". Разумѣется, мы не долго думали, облекшись въ заранѣе сшитые саваны и забравъ съ собою пальто и шапки, поустились въ туннель. Читатель пойметъ, что чувствовалось, когда мы впервые вынырнули на свѣтъ изъ душнаго подземелья, увидѣли надъ собою звѣздное небо, а наши груди вдохнули въ себя бодрящій сибирскій воздухъ, воздухъ свободы. Хотѣлось кричать на весь міръ кличъ освобожденнаго узника! Но этотъ кличъ пришлось затаить въ себѣ; полкомъ, видно приходя къ вемлѣ, въ бѣлыхъ саванахъ, сливавшихся съ снѣгомъ, добрались мы до опушки лѣса (30 саженей отъ выходнаго отверстія нашего туннеля).

А тамъ мы отдали себя подъ защиту родной, великой сибирской тайги. „Добрый товарищъ бѣжать пособилъ, ожилъ я, волю почуявъ"...

Скрипъ полозьевъ и трескъ сибирскаго мороза были для насъ сладчайшей музыкой на праздникѣ нашего освобожденія и возвращенія къ борьбѣ за святое дѣло соціализма...

Назвъ Гельфандъ.

II.

Александровская пересыльная тюрьма. (Изъ частнаго письма) Шестеро товарищей—Кикеръ, Канеркакеръ, Виноградовъ, Трифоновъ, Муравель, Рудовскій, были вадержаны обходомъ ночью въ первомъ часу, но въ тюрьму не дано было знать — ни авилось даже мысли, что задержанные — бѣглецы изъ тюрьмы. Только утромъ, около девяти часовъ, надзиратали толпились въ „полицію" (такъ называется у насъ камера, гдѣ сидѣлъ бѣжавшіе товарищи) съ повѣрной, она оказалась запертой изнутри. Отперла — пусто, ни одного человѣка. Прабѣжалъ начальникъ, спрашиваетъ, гдѣ старостъ. А его и слѣдъ простылъ. Экономъ — тоже. Въ тотъ же день присылали

жандармы, прокуроръ, помощникъ тюремнаго инспектора. Пойманныхъ товарищей держать въ амбарѣ, гдѣ надзирательская. Вечеромъ 16-го задержали еще какой то господинъ съ лошадью въ Александровскѣ, его подозрѣваютъ въ содѣйствіи побѣгу .. Ѣхать часовъ въ 10 утра, 17-го, уѣхали, что задержанные ночью и снѣвшіе на съѣзжей — бѣжавшіе изъ пересыльной. Въ Иркутскѣ вызваны два пересыльныхъ надзирателя — для розыска и опознанія забираемыхъ безъ церковной обывателей и пищанцевъ. Неопредѣлившимся товарищамъ объявлено было, что не позже 5-го февраля они будутъ отправлены въ Нерчинскъ. Александровскую Центральную каторжную тюрьму очищаютъ подъ раненыхъ. Теперь на пересыльной вдетъ ремонтъ — оборудали всѣ полы, насыпали тонель, и только приходилъ въ изумленіе отъ ловкости подкопной работы. Начальство говоритъ, что послѣ допроса задержанные будутъ водворены на старое мѣсто. Теперь пошла строгости надзора, лишили всѣхъ свиданій, задерживаютъ газеты. Неображаю то истинное удовольствіе, ту неподдѣльную глубокую радость, которыя испытываетъ по поводу случившагося сѣнтельный графъ Кутайсовъ: онъ съ такой отеческой заботливостью укупорилъ „Романовцевъ“ въ пересыльную клѣтку, такъ нетерпѣливо ждалъ отъ нихъ „перваго шага“ и вотъ, наконецъ, дождался. ..

Къ позорному столбу! . . . Имена офицеровъ, отличившихся при подавленіи волненій 9-го января въ Петербургѣ. Просятъ распространить какъ можно шире.

Иркутскаго 93 пѣхотнаго полка, квартирующаго въ Псковѣ. Вызваны были къ Нарвской заставѣ и тамъ проявили свою дѣятельность: 1) Фонъ-Гейне, командиръ 3 батальона, 2) Ряше 2-й, капитанъ 12-й роты, особенно отличался, стрѣлялъ по безоружнымъ, 3) Затетянскій, капитанъ 9 роты, 4) Шимановскій, штабсъ-капитанъ 9-й команды. 5) Кернъ, прапорщикъ запаса. На другой день пріѣзжалъ къ нимъ полковой командиръ Палибинъ и благодарилъ за дѣятельность... Свѣдѣнія эти сообщило лицо, служащее въ этомъ полку, бывшее также у Нарвской заставы и не стрѣляющее. „Насъ было всего 134 человѣка, такъ что, если бы рабочіе были вооружены, отъ насъ бы ничего не осталось“.

Петербургъ. Возникъ „союзъ инженеровъ“ осенью, „въ періодъ банкетовъ“. 5 декабря состоялся банкетъ инженеровъ, причемъ „союзъ инженеровъ всѣхъ національностей“ явился спѣшка скорѣе шармой для устройства банкета. На банкетѣ ничего о задачахъ „союза“ и не говорилось. Доказывалось въ рѣчахъ разныхъ ораторовъ, необходимость констатиціи для преуспѣянія отечественной промышленности, техническаго образованія и урегулированіе рабочаго вопроса и полнѣйшая неспособность во всѣхъ отношеніяхъ самодержавія. Было выбрано сановное бюро для выработки и проведенія устава. Затѣмъ дѣятельность этого учрежденія замерла. Было одно собраніе, на которомъ обсуждали основныя положенія устава и до половины января большія ничего. Во всякомъ случаѣ, „союзъ“ предполагалъ съ самаго же начала преслѣдовать политическія цѣли (устраненіе „тормазовъ“ развитію отечественной промышленности). Январскія забастовки сразу оживили союзъ и, благодаря прикосновенности инженеровъ къ заводской жизни, сдѣлали его центромъ либеральной оппозиціи. Ежененѣльно устраивались одно, два, а иногда и три собранія, для каковой цѣли пользовалась помѣщеніями и очередными собраніями уже утвержденныхъ обществъ (горныхъ инженеровъ, технологовъ, гражданскихъ инженеровъ). Въ послѣднее время на тотъ-же „преступный путь укрываательства“ выступило и Императорское Техническое общество, гдѣ и происходятъ самыя многолюдныя собранія.

Для характеристики бесилія правительства служитъ то обстоятельство, что функціонируетъ сообщество (описываемый „союзъ“) безъ всякаго „устава“(!), безъ всякаго разрѣшенія о засѣданіяхъ этого союза печатаются отчеты въ газетахъ, депутація его принимаютъ Витте и т. д. Это свидѣтельствуетъ въ то же время о трусости и политической неврѣлости всѣхъ либераловъ (писателей, адвокатовъ, земцевъ, думцевъ и т. д.): при нѣкоторой смѣлости съ ихъ стороны они могли бы уже большой мусоръ „свободы“ захватить въ свои руки. Возвращаюсь къ „союзу“. Первоначально, послѣ событій 9-10 января, на собраніяхъ его выяснялась фактическая сторона дѣла. Выяснены были и условія возникновенія Гапоновщины (о чемъ я уже писалъ), и роль въ этомъ дѣлѣ правительства; затѣмъ, гг. инженеры, подготовленныя „политикой“ натравливаніи „оравительственнаго народа“ (дворники, сыщики и мясники) на интеллигенцію, выработали революцію, которая была потомъ напечатана въ видѣ записки 198 инженеровъ (Наши Дни № 28, Русь № 20). Записка эта была представлена черезъ депутацію Витте, послѣдній одобрилъ ее и посовѣтовалъ урѣзать монецъ, что, наше „политическое“ бюро послѣ нѣкотораго сопротивленія и сдѣлало. Къ этому времени угнетенное настроеніе среди рабочихъ начало проходить, кое гдѣ стали предъявляться требованія (сначала мелкія). Окончательный толчекъ къ дальнѣйшимъ волненіямъ среди рабочихъ дала поѣздка съ „депутаціей“ рабочихъ къ царю. Какъ сами „депутаты“ (о нихъ я уже тоже писалъ), такъ и поѣзденіе царя вызвало сильное негодованіе среди рабочихъ, и они стали заявлять уже болѣе радикальныя требованія и довольно безаостенно, но дружно забастовали. Эта стойкость настроенія (при знакъ политической силы) сейчасъ же отразилась и на „союзскихъ“ собраніяхъ. Послѣ выясненія фактической стороны вестоіи депутаціи и резюмированія матеріаловъ по этому смѣхотворному вопросу, перешли къ выясненію отношеній къ рабочимъ. Оказалось, что инженеры въ настоящее время уже просто интеллигентные рабочіе, нѣкоторые высказались даже, что рабочіе наши „братья“, что интересы у нихъ общіе. Было рѣшено выяснить причины болѣе упорныхъ волненій на Путиловскомъ заводѣ. Разбирались поведеніе директора этого завода Смирнова и другихъ инженеровъ и было высказано порицаніе такому поведенію (объ этомъ тоже писалъ). Сразу-же послѣ „этихъ дней“ была организована денежная помощь семьямъ пострадавшихъ при „усмиреніи“, причемъ, въ общемъ, за мѣсяцъ было собрано среди инженеровъ болѣе 3000 руб. Затѣмъ послѣдовало высочайшее назначеніе комиссіи Шидловскаго, которой и было посвящено нѣсколько собраній, на которыхъ и были выяснены ея полнѣйшая несостоятельность, безсмысленность, вставные мотивы ея и отношеніе къ ней. Рѣшено было не принимать въ ней участія, если бы задумали пригласить представителей отъ „насъ“ (инженеровъ). Все это было суммировано соотвѣтствующей резолюціей, напечатать которую, при отсутствіи готовыхъ къ самопожертвованію газетъ, не пришлось. Для выясненія этого вопроса передъ широкой публикой было устроено собраніе императорскаго техническаго общества, куда пригласили „гостей“ нѣсколько сотъ человѣкъ (всего на собраніи было болѣе 1000 человѣкъ), преимущественно болѣе радикальная часть „союза“, рабочіе (преимущественно депутаты) порядочно студентовъ и курсистокъ и др. „либераловъ“. Предсѣдательствовалъ Вл. На Кораблевскій. Прочитаны были 2 реферата о подобнаго рода комиссіяхъ заграницей (Чупровымъ и Деномъ). Содержаніе ихъ довольно вѣрно наложено въ газетахъ. Затѣмъ говорилъ рабочій, возражавшій по недоразумѣнію Чупрову и вертѣвшійся съ повтореніемъ около вопроса о „неприкосновенности“ депутатовъ, въ силу недостаточности которой полагалъ выборовъ не проводить. Ему кратко возражалъ рабочій-же. Затѣмъ говорили либералы (присовѣр. и литераторъ); одни предлагали выборовъ совѣмъ не производить, другіе же предлагали выборы произвести, но депутатамъ выработать и предъявить Шидловскому условія, на которыхъ они согласны съ нимъ работать (настоящая, а не „дѣло вая“ неприкосновенность, открытіе рабочихъ собраній, гласность въ комиссіи). Наконецъ выступилъ соціалдемократъ комитетчикъ и заявилъ, что воинтетъ выработалъ резолюцію. Эта резолюція повторила предложеніе либераловъ и предлагала, несмотря на полную несостоятельность комиссіи, выборы провводить. Послѣ этого говорилъ довольно кратко, просто и дѣловито рабочій соціалдемократъ. Затѣмъ выступилъ опять соціалдемократъ отъ комитета и заявилъ, что онъ прочтетъ резолюцію, выработанную и предложенную Петербургскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. Послѣ этого начался скандалъ. Прежде тотомъ Р. С.-Д. Р. П. Послѣ этого начался скандалъ. Прежде всего съ рѣзкомъ бросился въ эстрадѣ нѣкій с. р. „Этотъ политическій врѣлый человѣкъ“ (въ началѣ собранія онъ упрекалъ публику, что она „всѣ врозь“) заноситъ, что не надо мѣста, „въ политическихъ партій ванный человѣкъ! полагаетъ, что политику можно дѣлать безъ партій. „Порядочная“ часть публики, осѣдленная ненавистью къ соціалдемократической Партіи, тоже запротестовала, забывъ, что она можетъ просто не при нять резолюціи. Предсѣдатель Ковалевскій заявилъ, что онъ по уставу не можетъ поставить резолюцію на вотъ, и „доказывалъ“ необходимость подчиняться уставу, хотя бы онъ никуда не годился. Тогда выступалъ одинъ „гражданинъ“ съ пылкой рѣчью къ „гражданамъ“ и „гражданкамъ“ и, доказывая, что „гражданинъ“ Ковалевскій не правъ, предлагалъ взорвать собраніе „гражданинъ“ Ковалевскій не правъ, предлагалъ взорвать собраніе техническаго общества и затѣмъ продолжать народный митингъ. Ковалевскій согласился и предложилъ избрать предсѣдателя. „Вождя“ струсили и стали просить Ковалевскаго остаться предсѣдателемъ. Тогда взялъ слово рабочій с.-д. Либералъ и писатель Новиковъ пытался столкнуть его съ каѳедры, но всѣдствіе протеста публики долженъ былъ дать ему окончить, т потомъ уже началъ гремѣть по адресу этихъ людей, виновниковъ разлоръ между рабочими и интеллигеніей въ „настоящее время“. Большинствомъ публики былъ оловрѣенъ. Затѣмъ начались разговоры въ рааныхъ мѣстахъ; большинство рабочихъ негодовало. Наконецъ выступилъ проф. Лутугинъ. Онъ просилъ не голосовать резолюціи, такъ какъ иначе „бюро союза инженеровъ“ будетъ лишено возможности продолжать работу. Затѣмъ проф. Ковалевскій закрылъ собраніе. Въ это время онъ былъ окруженъ составомъ „бюро“ и др. либералами, которые предложили его благодарить, и вы были свидѣтелями трогательной картины, какъ эти господа ему хлопали, а онъ растерянно и кланялся публикѣ, очень сдержанно хлопавшей. Интересно было наблюдать с. р.-овъ; болѣе порядочные не понимали рабочаго, другіе называли его „провокаторомъ“ и негодовали. Часть рабочихъ ушла, неудовлетворенные тѣмъ, что не было установлено единой тактики. Собраніе это происходило въ пятницу, а въ воскресенье происходили выборы „выборщиковъ, которые 16 го соберутся на предварительное совѣщаніе и 18 въ пятницу выберутъ депутатовъ. Суди по настроенію среди рабочихъ и депутатовъ, выбранныхъ ими, можно надѣяться, что судьба русской революціи находится въ надежныхъ рукахъ. Правительство ошиблось, думая, что всѣ такъ же коснѣли въ невѣжествѣ и неподвижности, какъ и оно само

Одесса. 13 го февраля. Вчера должно было состояться засѣданіе Общества одесскихъ врачей. На очереди стояли рефераты д-ра Гимзельфарба „о міомахъ матки“ и д-ра Л. А. Тарасевича объ „Основахъ народнаго здравія въ Россіи“. Послѣ рефератовъ приняли бы, вѣрсятно, „обычную резолюцію“ и разошлись бы съ сознаніемъ исполненнаго долга, дѣло приняло однако другой оборотъ: въ либеральную бочку меда попала ложка пролетарскаго дегтю. На собраніе явилось человѣкъ 30 рабочихъ, почти всѣ евреи. Было довольно много молодежи, небольшой залъ былъ полонъ народа.

Когда я входилъ, откуда-то дождемъ посыпались прокламаціи. Публика живо разобрала всѣ „бумажки“; двѣ степенные врачи принялись читать листки. „Съ самаго начала портятъ дѣло“, жалуется старая женщина-врачъ. „А все-таки интересно!“ Прокламаціи — изданіе одесской группы при Ц. Ком. („Къ обществу“, „Революціонные дни и голосъ фабрикантовъ“). Составлены онѣ прекрасно, и пришлись кстати: въ прокламаціяхъ выясняется отношеніе соціалдемократіи къ либеральному движенію. А вчерашнее собраніе явилось какъ-бы живой иллюстраціей въ тому, что говорилось въ прокламаціяхъ. Правленіе Общества Врачей начало съ того, что попросило выйти изъ зала не членовъ, такъ какъ врачамъ-де сѣсть негдѣ. Вышло нѣсколько человѣкъ изъ посторонняхъ. Большинство, понятно, осталось. Тогда выступилъ предсѣдатель общества д-ръ Бардахъ — человѣкъ очень популярный въ Одессѣ, имѣющій огромную практику среди еврейской бѣдноты. Д-ръ Бардахъ сказалъ: „Господа, я прошу васъ уйти. Это нелепиатано — врываться въ чужой домъ и мѣшать занятіямъ частнаго общества. Я прошу отвѣтить мнѣ: уйдете вы, или нѣтъ. Если вы не уйдете, то я потушу электричество“. Эти слова вызвали страшное негодованіе. „Не уйдемъ“, кричитъ публика. „Долой бюрократію!“ Какой-то рабочій крикнулъ: „долой богатое общество!“

Тогда д-ръ Бардахъ закрылъ засѣданіе. Нѣсколько минутъ продолжалась сумятица. Врачи съ разстроенными лицами, то выходили изъ зала, то опять входили. Потушили электричество, затѣмъ опять зажгли. Точь въ точь политика русскаго правительства — то весна „довѣрія“, то опять морсны усиленной охраны.

Наконецъ заговорилъ ораторъ-интеллигентъ. Онъ говорилъ о событіяхъ 9-го января, призывалъ либераловъ къ поддержкѣ революціонпаго движенія пролетаріата. Послѣ него говорилъ рабочій о трусости либераловъ, другой говорилъ о войнѣ и о авѣрствахъ царскаго правительства. „Долой царя-убійцу, да здравствуетъ Учредительное Собраніе, да здравствуетъ Р. С.-Д. Р. П.“ — такъ закончилъ рабочій. Всѣ ораторы, особенно рабочіе, говорили съ большимъ воодушевленіемъ. Нужно однако сознаться, что не было ни одного хорошаго оратора.

Говорилъ также молодой врачъ. Отъ имени части общества врачей онъ протестовалъ противъ поведенія предсѣдателя; заявилъ, что присоединяется къ требованіямъ, формулированнымъ предыдущихъ ораторомъ (соц.-демократомъ).

Во время этихъ рѣчей часть врачей оставалась въ залѣ. Остальные вышли въ сосѣднюю комнату, совѣщались такъ и наконецъ рѣшили возобновить засѣданіе. Воцарилась тишина, и д-ръ Бардахъ сталъ читать протоколъ предыдущаго собранія. „Онъ ихъ возметъ накорокъ“ ехидно замѣтилъ стоявшій возлѣ меня врачъ. Разсчеты, однако, не оправдались: „обструкція“ не удалась. „Но нѣкоторымъ обстоятельствамъ“ докладъ о міомахъ матки былъ отложенъ; очередь была за рефератомъ д-ра Тарасевича. Это былъ очень дѣльный рефератъ. Д-ръ Тарасевичъ — хорошій ораторъ, владѣетъ толково и ясно. Цѣлымъ рядомъ цифръ онъ неопровержимо доказалъ, что Россія принадлежитъ пальма первенства въ отношеніи смертности — особенно дѣтской смертности, заболѣваемости острыми и хроническими болѣзнями. Сравнивая Россію съ Западной Европой, референтъ на скрылъ, что и на Западѣ санитарныя условія далеко не однородны: и тамъ въ пролетарскихъ слояхъ смертность и заболѣваемость гораздо выше, чѣмъ въ средѣ буржуазіи, но такихъ ужасающихъ размѣровъ, какъ въ Россіи, онѣ тамъ не достигаютъ. Причины этого печальнаго преимущества Россіи тоже подаются точному учету: это отвратительныя жилища, скудное питаніе массы, недостатокъ медицинской помощи въ деревнѣ одинъ врачъ приходится на 70,000 населенія?), и наконецъ — невѣжество массы. Рефератъ заканчивался требованіемъ политической свободы. Это требованіе было почему-то формулировано въ двухъ пунктахъ, причемъ въ первомъ требовалось участіе народа въ управленіи страной на основѣ всеобщаго равнаго избирательнаго права, а въ слѣдующемъ — созывъ земскаго собора на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Когда референтъ прочелъ первый пунктъ, публика съ большимъ вниманіемъ слушавшая докладъ вдругъ зашумѣла: „равнаго и прямого избирательнаго права“, закричала со всѣхъ сторонъ. По окончаніи реферата апплодировали. Отношеніе врачей къ рабочимъ было самое жалкое. „Чего они еще хотятъ! Ну, сказали бы себѣ „долой самодержавіе!“ и ушли бы, не мѣшали бы намъ“. Всякая неудача рабочихъ,—обволока, заминка въ рѣчи оратора — вызывала алорадное хихиканіе „либераловъ“. Одесскимъ пролетаріямъ очень полезно было познакомиться поближе съ этой публикой.

Харьковъ. Нашъ университетъ, какъ и слѣдовало ожидать, не остался посторонними зрителемъ совершающихся событій. Какъ только съѣхались студенты, перекъ вторымъ полугодіемъ учебнаго года, въ „сборной“ начали читать газеты, полученныя изъ Петербурга и другихъ городовъ и обсуждать ихъ. На 22 января организація студентовъ соціалдемократовъ проклапаціей приглашала студентовъ на сходку, чтобы выяснить свое отношеніе къ русской революціи, но утромъ 22 января студенты нашли двери Университета запертыми „впредь до особаго объявленія“. Для выясненія положенія дѣлъ, былъ выбранъ профессорскій „совѣтъ“, составившійся, главнымъ образомъ, изъ либераловъ. Совѣтъ рѣшилъ закрыть университетъ до 5 февраля. Изъ своей среды совѣтъ выбралъ коммиссію для выработки „докладной записки“. Главная мысль „записки“ сводится къ тому, что причиною студенческихъ волненій является отсутствіе академической свободы, которая возможна только при политической свободѣ. На основаніи этого профессора считаютъ нужнымъ созывъ „Учредительнаго Собранія“ для выработки конституціи, затѣмъ свободу слова, печати, собраній, неприкосновенность личности, жилища и проч. Обращаясь къ настроенію харьковскаго студенчества, профессора заявляютъ, что читать лекціи они могутъ въ томъ случаѣ, если большинство студентовъ согласны ихъ слушать. Для того, чтобы студенты могли высказаться, профессора считаютъ необходимымъ разрѣшить студентамъ сходки отъ 7 по 13 февраля. Эта резолюція совѣта профессоровъ была послана въ министерство. Отвѣтъ пришелъ 9 февраля. Министръ отвѣчалъ, что студентамъ разрѣшены курсовыя сходки подъ предсѣдательствомъ профессоровъ. Тогда въ тотъ же день къ 11 часамъ студенты собрались передъ зданіемъ университета и выбрали депутатовъ въ ректору и попечителю требовать общеуниверситетской сходки. Ректоръ разрѣшилъ собраться въ актовомъ залѣ. Въ залъ, по подсчитанныхъ билетамъ, вошло 1088 студентовъ, 34 вольнослушателя. Прежде всего по предложенію студента, предсѣдателя почтили вставленіемъ память пролетаріевъ — первыхъ жертвъ революціи. Затѣмъ рѣшено было просить на сходку профессоровъ, которые вскорѣ и явились.

Большинство ораторовъ, нарисовавъ всѣ прелести самодержавно-бюрократическаго строя, приходили къ заключенію, что передовымъ бойцомъ революціи является пролетаріатъ, руководимый Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіей, и что всѣ остальныя партіи должны идти за нимъ, если не хотятъ остаться въ хвостѣ революціи. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ студентъ — очевидецъ кровавыхъ Петербургскихъ событій девятаго января. Онъ указалъ на статью Струве въ „Освобожденіи“ отъ 6 января, гдѣ авторъ (весьма прозрачно) говоритъ, что главнымъ дѣятелемъ революціи является либеральное имество, но не пролетаріатъ. Девятое января доказало намъ віру, что только онъ, и никто другой, смогъ скинуть самодержавіе и притомъ только подъ руководствомъ С.-Д Раб. Партіи. Священникъ Гапонъ, хотя самъ по себѣ и хорошій человѣкъ, могъ повести народъ только дишь въ „всеподданѣйшую просьбу“, и отвѣтомъ на нее былъ приказъ пресѣчь разстрѣлять безоружныхъ рабочихъ. Теперь пролетаріатъ руководимый всеодѣло Соц.-Дем. Рабочей Партіей, пойдетъ къ Зимнему дворцу уже вооруженный, и самодержавіе подъ его дружнымъ напоромъ раалетится какъ пухъ. Разсловившееся студенчество дало по себѣ не можетъ сыграть грудной политической роли въ русской революціи, но за то оно можетъ и должно стать подъ знамя сознанія и увеличить тѣмъ силы пролетаріата.

Почти всѣ ораторы приходили къ заключенію, что необходима забастовка „впредь до измѣненія существующаго режима“. Говорили также два оратора изъ числа „русскихъ“ (читай: свободолѣйствующихъ) студентовъ. Они указывали на огорченіи всѣхъ рабочихъ, что „ихъ профессора“, которыя теперь проводятся въ бюрократическихъ канцеляріяхъ Петербурга, на толки о Земскомъ Соборѣ и проч, ни ихъ малоубѣдительные доводы еще болѣе доказали нолебпющимся товарищамъ необходимость забастовки.

Затѣмъ по предложенію предсѣдателя сходки высказались профессора. Профес. Гиршманъ, предсѣдатель „совѣта“ профессоровъ, передалъ уже извѣстную резолюцію профессоровъ: они де подчиняется рѣшенію большинства студентовъ.

Затѣмъ извѣстный въ городѣ либералъ, ороф. Гредескулъ, предсѣдатель юридическаго общества, заявилъ, что ему удалось быть на неоффиціальномъ съѣздѣ 50-60 профессоровъ въ Москвѣ 12 января, гдѣ были представители почти отъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, и что тамъ было постановлено, чтобы профессора въ случаѣ студенческихъ волненій лекцій не читали. То же самое сказалъ отъ имени профессоровъ Харьковскаго университета другой либералъ проф. Стекловъ. Затѣмъ отъ имени привать-доцентовъ и лаборантовъ — ординаторъ-доцентъ Браунштейнъ заявилъ, что они, въ случаѣ забастовки, рѣшили лекцій не читать.

На другой день было засѣданіе съѣзда профессоровъ. И какова же было удивленіе студентовъ, когда они узнали, что профессора послѣ такихъ заявленій рѣшили закрыть университетъ только до 15 марта, когда по ихъ мнѣнію студенты успокоятся. Такъ либералы активно участвуютъ въ революціи.

Резолюція, предложенная предсѣдателемъ сходки, была принята 1088 голос. при 27 воздержавшихся.

Рѣшили бастовать до сентября, также Ветеринарный институтъ сходка 10 февраля) и Технологическій (ск. 9 февр).

Харьковъ. Наконецъ 17 января послѣ долгихъ разговоровъ мѣстная радикальная часть общества рѣшила устроить банкетъ по случаю 100-лѣтія Харьковскаго университета. Но когда публика явилась въ дворянское собраніе, двери оказались запертыми, а услужливая полиція предлагала разойтись. Оказалось, что предводитель дворянства въ 5 или 6 часовъ довелъ до свѣдѣнія устроителей банкета, что онъ залъ собранія не можетъ уступить.

Въ виду этого собравшаяся публика рѣшила хоть гдѣ нибудь отпраздновать юбилей. Здѣсь же было рѣшено отправиться въ оперный театръ и въ одной изъ боковыхъ залъ устроить собраніе Но такъ какъ объ этомъ узнала только часть публики, то собраніе оказалось малочисленнымъ, въ 300—400 чел., между тѣмъ какъ предполагалось не меньше 700 — 800 человѣкъ. Послѣ набранія предсѣдателя начались рѣчи политическаго характера. Принята резолюція о прекращеніи войны и требованіе народнаго представительства.

Черниговъ. 20 января провсходило засѣданіе городской думы. На очередь стоялъ вопросъ о пересмотрѣ городового положенія. Вопросъ этотъ предварительно разсматривался въ комиссіи. Голоса въ ней раздѣлились. Пріобрѣвшій широкую популярность, герой либеральной весны Муравіевъ, въ трогательномъ елиекіи съ представителями еврейскаго и русскаго капитала, стоялъ за пенсовое избирательное право въ городскомъ самоуправленіи. Страхъ передъ безцензовымъ пришлеомъ уничтожилъ презрѣніе, которое всякон питаютъ аристократическіе представители земли къ выдвинувшимся впередъ представителямъ денежной буржуазіи. Лѣвая же требовала представленія избирательныхъ правъ всѣмъ жителямъ города однако не безъ ограниченія: требуется двухлѣтнее пребываніе въ городѣ. По мнѣнію адѣшнихъ либераловъ, это условіе обезпечиваетъ заинтересованность избирателя въ правильномъ ходѣ мѣстнаго самоуправленія. На дѣлѣ же, оно конечно, приведетъ къ лишенію избирательныхъ правъ большинства рабочихъ, которые у насъ, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, вынуждены часто мѣнять мѣстожительство. Буржуазная подоплека обнаружилась и здѣсь. Въ комиссіи побѣдила лѣвая, и докладъ составленъ былъ въ ея духѣ. Докладъ заканчивается требо-

...ьют гарантія и созыва народнаго представительства. Уже до начала засѣданія ожидались горячія пренія: консервативная сторона должна была возражать противъ доклада, рѣзкія голоса ея вышли своей позиціи. Были наготовы ораторы, приготовлены рѣчи (преимущественно—гласные юристы). Прочитанъ докладъ, городской голова заявляетъ, что послѣдній его (т. е. созывъ народныхъ представителей) онъ обсуждать не будетъ. Гласный Шрагъ протестуетъ и заявляетъ, что въ настоящее время нельзя молчать, а надо открыто и смѣло заявить о своихъ нуждахъ. Самъ онъ всегда никакихъ „смѣлыхъ" заявленій не дѣлаетъ и садится. Въ это время раздаются изъ группы рабочихъ, бывшихъ въ залѣ: „Г. г.! всѣ ваши законныя требованія въ настоящій моментъ совершенно безполезны. Если мы хотите чего либо достигнуть, вы должны соединиться къ требованію революціонную пролетаріата. Долой самодержавіе, да здравствуетъ всенародное учредительное собраніе, да здравствуетъ демократическая республика!" Городской голова прервалъ было оратора заявленіемъ, что онъ не имѣетъ права голоса, но тотъ всетаки закончилъ свою рѣчь. Къ публикѣ и въ гласныхъ въ это время брошены были прокламаціи. Публика, бывшая въ залѣ, изъ своему стыду не подняла клича рабочаго. Организованныхъ рабочихъ въ залѣ было немного, въ засѣданіе было закрыто раньше 10 часовъ вечера, и многіе рабочіе, которые поздно освободились отъ работы, опоздали. Интересно поведеніе гласныхъ. Послѣ заявленія рабочаго они какъ бы онѣмѣли. Кавѣченные ораторы, которые заранѣе составили свои рѣчи, что-то пробормотали о своемъ согласіи съ гласнымъ Шрагомъ. Многіе склоняли принять это растерянности, наступившей послѣ заявленія рабочаго; сами гласные мотивируютъ свое молчаніе опасеніемъ дальнѣйшихъ „выходокъ" со стороны рабочихъ.

Причина гораздо болѣе серьезная — послѣ заявленія рабочихъ, либеральной группѣ гласныхъ нечего было сказать. Ограничиваться туманнымъ фразамъ на подобіе гласнаго Шрага послѣ категорическаго заявленія рабочихъ, было совершенно невозможно, поддержать же его не хватало смѣлости.

Со стороны „правой" тоже никто не выступалъ. Въ результатѣ вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ прошелъ, согласно предложенію комиссіи, единогласно и безъ преній. На другой день, по указанію шпіона Рябковскаго, были арестованы 4 рабочихъ случайныхъ. Вскорѣ ихъ выпустили. Оратора не нашли, и вообще организація не была задѣта.

Баку. (8 февраля). Осадное положеніе продолжается. Всѣ ...ъ взаперти, кромѣ чисто армянскихъ кварталовъ, гдѣ ...ются, и даже успѣшно, оказывать сопротивленіе. хуже ...ъ смѣшанныхъ кварталахъ — гдѣ также много армянъ. Послѣдніе ...ютъ благодаря „рыцарскимъ сережиткамъ" татаръ, которые ...ются защищать женщинъ, переступившаго порогъ. Но ...ходить евреи и русскіе — они же доставляютъ осажденному населенію свѣдѣнія. Передъ нашимъ домомъ стоячка ...ялъ, и они никого не пропускаютъ; въ дворника, высунувшаго голову, была пущена пуля.

Армянамъ, наглое и гнусное издѣвательство войскъ и полиціи надъ армянами безпримѣрно. За деньги провожаютъ, охотно ...ходятъ и уходятъ. Русское общество, если такъ можно назвать всякіе подонки общества, пишущіе на Кавказѣ повышеніи чиновъ, братается съ татарами; татары, напримѣръ, провожаютъ русскихъ женщинъ и весело болтаютъ, хотя всѣ тротуары залиты кровью, а мѣстами валяются неубранные трупы. Татары угощаютъ казаковъ, а тѣ въ порывѣ благодушія изъявляютъ своимъ союзникамъ говорятъ: „мы васъ трогать не будемъ, мы ...ъ обыкновенно евреевъ, поляковъ и армянъ. Солгать, напримѣръ, почему они ничего не дѣлаютъ. — отвѣчаютъ: „не ...ено стрѣлять". Татары говорятъ: „начальникъ разрѣшилъ", и откуда у нихъ столько патроновъ и оружія! Сегодня грузинъ былъ въ мечетя и держалъ приблизительно такую ...посмотрю, какъ армяне будутъ себя вести; если не успокоятся, разрѣшу даже врываться въ дома и избивать". Единственная ...ая — организованные рабочіе — но едва ли ихъ пустятъ ...ъ, да и оружія у нихъ мало. Чѣмъ кончится? — Убійства, грабежи, трупы не убраны во многихъ мѣстахъ, есть студенты, гимназисты, многіе семьи не знаютъ, куда дѣлись ихъ ...ъ, которые вышли утромъ, ничего не подозрѣвая, и ...ли вернуться домой.

Тифлисъ. Изъ адѣшней гимназіи исключено пять учениковъ ...го класса и три седьмого. Инспекторъ распечатывалъ ...ма учениковъ въ нашемъ кос у кого, какъ онъ выражается, „для правительственную" перепись. Гимназисты составили коллективный протестъ съ требованіемъ прекратить подобное ...ство. Начальство немедленно исключило виновныхъ въ составленіи протеста. Остальныхъ же учениковъ заставили при...ъ (!?) въ томъ, что она „не принимаютъ участія въ ...ическомъ движеніи и являются благонамѣреннымъ гражда...ми". Въ городѣ всѣ возмущены подобными дѣйствіями гимназическаго начальства. Особенно шумѣли ломы и настояли, чтобы всѣ исключенные кромѣ одного, Степанова, у котораго обнаружена инспекторомъ „противоправительственная перепи...ка") вновь были приняты въ гимназію.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отрупція итальянскаго желѣзнодорожнаго персонала — Конгресъ шведской соціалъдемократической партіи.

Итальянское правительство внесло въ палату проектъ закона, выкупѣ государствомъ желѣзныхъ дорогъ, но ввело въ этотъ проектъ рядъ статей, требующихъ наказанія за всякую агитацію, имѣющую цѣлью нарушить правильный ходъ движенія. ...ачало поставить желѣзнодорожный персоналъ внѣ закона, ...ать у него право стачекъ и сдѣлать для него фактивнымъ ...оду союзовъ. Итальянскіе желѣзнодорожные служащіе и ...вѣ рѣшили: пать должный отпоръ на эту угрозу правительства, и ихъ союзъ, насчитывающій 65,000 членовъ всѣхъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ имѣется 80,000), постановилъ ...бинуть къ новому, заслуживающему вниманія способу ...ьбы — къ *обструкціи*.

Обструкція эта должна была состоять въ точномъ, неукоснительномъ исполненіи желѣзнодорожнаго регламента, который, какъ и большинствѣ такихъ уставовъ, написанъ такъ, что достаточно выполнить его въ точности, чтобы вызвать полнѣйшую путаницу во всемъ движеніи. Что и случилось. 14-го марта курьерскіе поѣзда ограблены въ Римѣ, Флоренціи и ...лать съ опозданіемъ, волебавшимся между 2 и 13 часами. ...ровка товаровъ совершенно прекратилась, а число пассажирскихъ поѣздовъ пришлось значительно сократить.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, характеризующихъ образъ дѣйствій персонала. Уставъ требуетъ чтобы касса открывалась ...олчаса и запиралась за 5 минутъ до отхода поѣзда. Кассиры такъ и поступаютъ. У кассы огромная толпа. Но вотъ первый пассажиръ покупаетъ билетъ, отсчитываетъ, положимъ, 5 франковъ и подаетъ кассиру монету въ 10 франковъ. Кассиръ принѣшно читаетъ ему параграфъ устава, требующій, чтобы путешественники являлись къ кассѣ съ размѣненной монетой и не затрудняли кассира выдачей сдачи, и отсылаетъ разбивать свои деньги. Такіе поступаетъ онъ и со слѣдующимъ пассажиромъ, и изъ нѣсколькихъ десятковъ толпящихся у кассы народу, билеты успѣваютъ получить только 5—6 человѣкъ. За 5 минутъ до отхода поѣзда касса закрывается.

Вотъ счастливецъ уже въ вагонѣ, но это еще не значитъ, что онъ уже ѣдетъ. Поѣздъ ждетъ прихода другихъ поѣздовъ, прибывшихъ въ какой-нибудь полуверстѣ отъ вокзала, гдѣ они тоже по уставу, продѣлываютъ всѣ предписанные маневры. Наконецъ поѣздъ тронулся, но на первой станціи опять бенконечная остановка, такъ какъ нужно тщательно осмотрѣть —

этого требуетъ уставъ — правильно ли дѣйствуетъ отопленіе, хорошо ли закрыты всѣ окна и двери и т. п.

Въ Миланѣ, напримѣръ, на вокзалѣ составляется поѣздъ. Чтобы выполнить все въ точности, потребовалось полтора часа. Но приходитъ надсмотрщикъ и замѣчаетъ старый, престарый вагонъ. Онъ заявляетъ, что этотъ вагонъ не годится. Приходится вытянуть вагонъ, снова составить поѣздъ, на что требуются новые часы.

Въ Римѣ машинистъ долженъ былъ отвести локомотивъ въ депо. Но онъ увидѣлъ, что позади тендера нѣтъ требуемыхъ правилами трехъ фонарей. Онъ отказывается тронуться съ мѣста. Отправляются за фонарями, но въ складѣ ихъ не выдаютъ: необходимо доставить записку отъ начальника станціи.

Въ одномъ поѣздѣ оказался депутатъ палаты, который по закону имѣетъ право на даровой проѣздъ. Кондукторъ заставляетъ его показать себѣ депутатскій билетъ, проситъ подписать на клочкѣ бумаги свое имя, чтобы сличить съ подписью, имѣющейся на депутатскомъ билетѣ, и такимъ образомъ удостовѣряется въ самоличности депутата. Во у кондуктора является сомнѣніе въ сходствѣ подписей... и опять поѣздъ стоитъ.

Результаты, конечно, обнаружившись тотчасъ же. 15-го числа изъ Рима ушло и прибыло туда на 26 пассажирскихъ и 32 товарныхъ поѣзда меньше, чѣмъ полагается по росписанію. На слѣдующій день пришлось совершенно отказаться отъ выѣзда. оустить въ ходъ всѣ поѣзда. Съ каждымъ днемъ затрудненія увеличивались, а исходу не было никакого. Кромѣ мелкихъ придирокъ мы служащихъ, ничего нельзя было съ ними сдѣлать. Само собою разумѣется, что единственнымъ исходомъ было бы взятіе правительствомъ обратно своего права, но оно предпочло выйти въ отставку. Обструкція желѣзнодорожниковъ низвергла министерство Джіолитти. Оставался на новое министерство защищать уязвленный законъ, еще невзятое. Весна вѣроятно, что урокъ, данный обструкціей, надолго останется въ памяти, но если бы этого не случилось, въ рукахъ желѣзнодорожниковъ остается еще одно могучее орудіе — всеобщая стачка, къ которой они давно уже готовятся. Пока они приняли выжидательное положеніе и прекратили обструкцію.

* * *

13-го февраля закончилъ свои засѣданія конгресъ шведской соціалъдемократической партіи. На немъ принята новая партійная программа со соціальной аграрной частью, отмачающейся мелкобуржуазной окраской, пересмотрѣнъ организаціонный уставъ партіи, причемъ сохранена прежняя связь между политическими и профессіональными организаціями, вопреки требованію части членовъ партіи, желавшихъ раздѣленія этихъ двухъ организацій; рѣшено добиваться всеобщаго избирательнаго права и для этого въ крайнемъ случаѣ прибѣгнуть ко всеобщей стачкѣ, и, наконецъ, по вопросу о шведско-норвежской уніи принята резолюція, подчеркивающая право норвежскаго народа на самоопредѣленіе и высказывающая противъ великошведскихъ и династическихъ тенденцій, противъ стремленія привести къ насильственному разрѣшенію возникшее между двумя странами спорные вопросы.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Извѣщенія о конференціяхъ соц.-демократическихъ организацій Россіи.

Въ январѣ сего года состоялась конференція представителей Центральныхъ Комитетовъ Рос. Соц.-дем Рабочей Партіи, Всеобщаго Евр. Рабоч. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бунда), Латышской С.-Д. Р. П и Р. У. П. Были приглашены также С.-Д. Польши и Литвы, П. С. П., „Пролетаріатъ" и Арм. С.-Д. Рабоч. Орг., но эти организаціи не прислали своихъ представителей на совѣщаніе, хотя послѣдніи дней выразили свое согласіе на участіе въ конференціи[1]. Конференція продолжалась два дня. На ней обсуждался цѣлый рядъ вопросовъ тактическа-организаціоннаго характера, и было выработано обращеніе, въ которомъ намѣчены наши ближайшія основныя политическія требованія. Ниже мы приводимъ текстъ этого обращенія и тѣ резолюціи, которыя могутъ быть уже въ настоящее время опубликованы.

I. Къ пролетаріату всей Россіи.

Развитіе общественныхъ отношеній въ Россіи все рѣзче и рѣзче обострало коренное несоотвѣтствіе самодержавнаго режима съ интересами всѣхъ классовъ капиталистическаго общества, все болѣе рѣзко и ясно обнаруживая необходимость уничтоженія абсолютизма.

Эта необходимость съ особенной силой встала передъ нами прогрессивными элементами страны въ послѣдніе годы, когда тяжкій экономическій кризисъ привелъ въ сотрясеніе весь общественный организмъ, когда бѣдствія рабочаго класса достигли небывалыхъ размѣровъ, когда „нужды деревни" стали серьезной угрозой дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ Россіи, когда стало ясно до очевидности, что безсмѣтичная и ничѣмъ не ограниченная самодержавнаго правительства, его произволъ и всевластіе не только усугубили всѣ обычныя бѣдствія кризиса, но неуклонно ведутъ страну къ подлому и неизбѣжному разоренію.

Рабочій классъ былъ единственной силой, которая смѣло и открыто вызвала на смертный бой самодержавіе, — это чудовищное ископаемое средневѣковья, казавшееся несокрушимымъ подъ бронёй штыковъ.

На требованія свободы самодержавіе отвѣчало тюрьмой и ссылкой. Ростъ солидарности рабочаго класса оно пытаясь оправдывать національной травлей, разжиганіемъ дикихъ инстинктовъ невѣжественныхъ массъ. Погромы были оружіемъ противъ растущаго и крѣпнущаго рабочаго движенія.

Русское правительство еще вѣрило, что послѣдовательная политика репрессій способна упрочить его могущество.

Но оно не могло долго итти по этому пути. Гремѣла война, никому ненужная, всѣми ненавидимая война съ ея безмысленными, ужасными жертвами. Она разбудила это политическое спичка даже самаго робкаго обывателя; она обучила его политикѣ огненнымъ языкомъ пушекъ, рѣками пролитой крови, цѣлымъ океаномъ яшуета и скорби.

Блескъ самодержавія померкъ на-вѣкъ. И когда подъ давленіемъ военныхъ неудачъ, вмѣлу пробившаго банкротства, оно обратилось къ обществу и объявило „весну", — это общество встрѣтило его единодушнымъ крикомъ „Долой самодержавіе!"

„Весна" ознаменовалась мобилизаціей оппозиціонныхъ силъ русской буржуазіи. Близость ликвидаціи самодержавія, стремленіе получить возможно большую долю его наслѣдства — толкали разрозненные потоки революціонные и оппозиціонные буржуазные элементы къ единенію. Возникаютъ буржуазно-демократическіе союзы.

„Весеннее" общественное движеніе происходило подъ флагомъ *либерализма*. Вся поверхность политической жизни Россіи осѣтила разнообразными цвѣтами буржуазнаго протеста, начиная оргограммами чисто демократическими, и кончая всеподданнѣйшими прошеніями на имя царизма объ его добровольномъ самоуправленіи...

Пролетаріатъ въ это время проявилъ мало активности. Онъ какъ-будто ждалъ, пока выдохнется весь чадъ либеральнаго пустословія. Бивуачные лагеря либеральныхъ были увѣрены, что онъ сонъ глубинѣ своемъ. И въ этой увѣренности они чирпали вдохновенье, чтобы, закрывъ глаза на прошлое, оровоагласить политическое освобожденіе Россіи дѣломъ своихъ собственныхъ рукъ. Изъ либеральнаго лагеря стали исходить призывы ко всему народу, стала усиленно проповѣдываться необходимость забыть классовый антагонизмъ.

Туманъ либеральной фразеологіи сталъ серьезно угрожать ясности классоваго самосознанія пролетаріата.

А организація пролетаріата фактически обособленно одна отъ другой. Выступленія соціалъдемократіи вносили характеръ разрозненный. Дружному концентрированію буржуазно-либеральныхъ силъ, натиску буржуазной идеологіи, соціалъдемократія Россіи могла противопоставить лишь рядъ отдѣльныхъ организацій, дѣйствующихъ самостоятельно, безъ общаго плана нападенія, безъ единаго руководящаго центра.

Тѣмъ сильнѣе чувствовалась необходимость единенія между организаціями, необходимость выработать хотя-бы временное соглашеніе для дружнаго натиска на близкое къ гибели самодержавіе, для защиты интересовъ пролетаріата противъ вождей буржуазіи.

А въ нѣдрахъ рабочаго класса въ это время совершалась великая работа. Зарождался протестъ широкій, чреватый великими послѣдствіями.

Волны сплоченныхъ общей нуждой и общей надеждой пролетаріевъ залили предмѣстья и улицы Петербурга.

„8 часовъ труда", „больше простора силамъ народа", „долой опричнину, чиновниковъ-ухватателей", — этотъ кличъ вырывался изъ сердца обездоленныхъ и угнетенныхъ широкихъ массъ петербургскаго пролетаріата, пробуждающихся къ новой жизни, и еще не нынрившихся во всѣ рость, еще не проникшихся всѣмъ и гордымъ самосознаніемъ великой мощи и великаго призванія своего класса.

Десятками залповъ отвѣтило царское правительство народу. Сотнями человѣческихъ жизней расплатились народныя массы за свою наивную вѣру, за свои историческія предразсудки.

Мощныя мысли и пламя гнѣва озарили умы и сердца пролетарскихъ массъ. Съ силой стихіи покатившись волны пролетарскаго возмущенія, грозя сокрушить царскій тронъ, смести съ лица земли ненавистныхъ тирановъ, всѣхъ ихъ суевѣрный страхъ „свободолюбивой" буржуазіи.

Дыханіе бури пронеслось по всему лицу родной земли, зажигая пламя возстанія, вызывавшее подъ знаменемъ соціалъдемократіи на улицу десятки и сотни тысячъ рабочихъ, готовыхъ завоевать свободу или умереть.

И эти грандіозныя событія пластнымъ голосомъ, неотразимымъ правомочіемъ требуютъ объединенія всѣхъ силъ соціалъдемократіи для активнаго руководительства пролетарскимъ движеніемъ, для направленія его подъ знаменемъ соціализма въ активно-пролетарской цѣли.

При кровавомъ заревѣ январскихъ дней сдѣлано былъ, наконецъ, первый шагъ къ объединенію всей соціалъдемократіи Россіи. Только что состоявшее совѣщаніе представителей Центральныхъ Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П., Бунда, Лат. С.-Д. Р. П. и Рев. Укр. П. — это первый камень великаго, прекраснаго зданія будущаго — единой, сплоченной и сильной партіи пролетаріата всей Россіи.

При нарковомъ зарѣвѣ январскихъ дней сдѣланъ былъ, наконецъ, первый шагъ къ объединенію всей соціалъдемократіи Россіи. Только что состоявшее совѣщаніе представителей Центральныхъ Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П., Бунда, Лат. С.-Д. Р. П. и Рев. Укр. П. — это первый камень великаго, прекраснаго зданія будущаго — единой, сплоченной и сильной партіи пролетаріата всей Россіи.

При нарковомъ гнѣтѣ рабочаго возстанія мы подвемъ руки другъ другу. Передъ нами великая задача — направить всѣ необъятныя силы пролетаріата Россіи по одному широкому руслу, навстрѣчу ея политическому и соціальному освобожденію, наоравать по единому плану, при дружной совмѣстной работѣ, въ полномъ и ясномъ сознаніи нашихъ ближайшихъ и отдаленныхъ задачъ.

Мы обращаемся съ нашимъ призывомъ ко всѣмъ рабочимъ Россіи. Настало время рѣшительныхъ дѣйствій противъ самодержавнаго режима. Мы должны завоевать политическую свободу, чтобы на почвѣ этой свободы вести еще болѣе широкую борьбу противъ капиталистической эксплуатаціи во имя полнаго идеала соціализма.

Наши дни — дни громадной исторической важности. Они налолго опредѣлятъ нашу роль въ политической жизни нашей родины.

Пусть же всѣ рабочіе Россіи, безъ различія національности, проникнутся сознаніемъ своихъ интересовъ, пусть звучатъ повсюду наши пролетарскія требованія. Мы требуемъ:

1. Созыва Учредительнаго Собранія народныхъ представителей, избранныхъ всѣми гражданами безъ различія пола, религіи и національности на основаніи прямого, равнаго и всеобщаго избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ;

2. Немедленнаго прекращенія войны съ Японіей;

3. Немедленнаго освобожденія всѣхъ арестованныхъ и сосланныхъ по политическимъ и религіознымъ дѣламъ и прекращенія всѣхъ подобныхъ дѣлъ;

4. Немедленнаго введенія восьмичасоваго рабочаго дня для всѣхъ наемныхъ рабочихъ во всѣхъ промышленныхъ, торговыхъ и сельскихъ предпріятіяхъ.

Мы не сложимъ оружія, пока не осуществятся всѣ наши требованія, но мы не перестанемъ бороться и въ Учредительномъ Собраніи, — которое должно дать Россіи свободныя государственныя учрежденія, — за созданіе такихъ политическихъ формъ, которыя обезпечатъ свободу и безпрепятственное развитіе нашей классовой борьбы за всю полноту ближайшихъ пролетарскихъ требованій, за нашу конечную цѣль — соціализмъ.

Въ Учредительномъ Собраніи мы будемъ требовать:

1. Отмѣны всего самодержавнаго режима и замѣны его демократической республикой на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ;

2. Широкаго мѣстнаго самоуправленія на основѣ такого же избирательнаго права, и областного самоуправленія для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія;

3. Неприкосновенности личности и жилища; неограниченной свободы совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

4. Уничтоженія сословій, полной равноправности всѣхъ гражданъ, независимо отъ пола, религіи, расы и національности;

5. Отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ, направленныхъ противъ отдѣльныхъ національностей, гарантированной закономъ свободы культурнаго развитія для каждой національности права получать образованіе и объясняться на всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ и на собраніяхъ на родномъ языкѣ,

6 Выборности судей народомъ; права каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ оприличныхъ всякаго чиновника.

7. Замѣны постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

8. Отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви.

Участники конференціи, представители Центральныхъ Комитетовъ: *Рос. Соц. дем. Рабоч. Партіи, Бунда, Лат. С.-Д. Р. П. и Рев. Укр. П.*

II. Резолюція о соглашеніяхъ съ либеральными и демократическими партіями.

Принимая во вниманіе: 1. Что широко развивающееся освободительное движеніе буржуазныхъ слоевъ общества привело и приводитъ къ возникновенію различныхъ организацій съ болѣе или менѣе демократическими программами или стремленіями, что въ этихъ теченіяхъ и организаціяхъ возникаетъ желаніе опереться на враждебныя самодержавію силы, независимо отъ ихъ программы, при условіи общности ихъ основной задачи — упраздненіи самодержавія, и въ интересахъ скорѣйшаго осуществленія этой задачи; 2. что такое стремленіе къ сплоченію всѣхъ силъ побуждаетъ и некоторыя буржуазныя организаціи искать соглашенія съ организаціями пролетарскими; 3. что соціалъдемократія, стремясь къ уничтоженію классоваго характера современнаго общества путемъ завоеванія политической власти рабочимъ классомъ, ставитъ своей главной задачей развитіе классоваго самосознанія рабочихъ и объединеніе ихъ въ

[1] Уже по окончаніи конференціи, при личныхъ свиданіяхъ съ представителемъ С. Д. П. и Л. и „Пролет.", выяснилось, что делегаты С. Д. П. и Л. не явились во время вслѣдствіе вспыхнувшей въ Варшавѣ всеобщей стачки, а делегаты „Пролетаріата" запоздали по случайнымъ обстоятельствамъ.

особую соціальдемократическую партію; 4. Что задача эта можетъ быть осуществлена лишь при условіи, если соціальдемократія будетъ принимать активное и самостоятельное участіе въ всей политической жизни страны, противопоставляя себя партіямъ буржуазіи, и выдвигая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требованія своей программы и свою революціонную тактику, — мы считаемъ невозможнымъ вступать съ буржуазными партіями въ союзы, имѣющіе цѣлью использовать всѣ силы пролетаріата въ интересахъ буржуазнаго переустройства Россіи, такъ какъ такое всеобъединеніе означало бы раствореніе соціальдемократическаго движенія въ движеніи демократическомъ и обращеніе пролетаріата изъ самостоятельной политической силы въ орудіе борьбы демократической буржуазіи съ самодержавіемъ.

Но, не прекращая ни на минуту всестороняго разобличенія классоваго характера буржуазныхъ партій, не отступая отъ своей программы и революціонной тактики, я ни мало не жертвуя своей организаціонной самостоятельностью, соціальдемократія, въ интересахъ осободательной борьбы рабочаго класса, не отказывалась въ отдѣльныхъ актахъ борьбы отъ согласованныхъ дѣйствій съ буржуазными партіями, при томъ условіи, если эти партіи добиваются наряду съ нами созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ.

Резолюція о „блокѣ" революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій и организацій Россіи.

Принимая во вниманіе: 1. Что дѣйствительное демократическое переустройство Россіи мыслимо лишь, какъ замѣна самодержавія демократической республикой, основанной на всеобщемъ, равномъ, прямомъ избирательномъ правѣ съ тайной подачей голосовъ, а что такое переустройство изъ свою очередь, предполагаетъ созывъ Учредительнаго Собранія на основахъ такого же избирательнаго права; 2. Что въ программныхъ требованіяхъ либерально-демократическаго „блока" требованіе демократической республики замѣнено неопредѣленнымъ требованіемъ „демократическаго режима", и что этотъ „блокъ" не опредѣлилъ своего отношенія къ требованію созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ, — мы полагаемъ, что сопредотвореніе всѣхъ освободительныхъ силъ Россіи подъ руководствомъ этого „блока" лишлось бы угрозы и пѣлу послѣдовательнаго демократическаго преобразованія Россіи, и что, поэтому, присоединеніе какихъ-либо соціальдемократическихъ организацій къ этому „блоку" несовмѣстимо съ соціальдемократической программой и тактикой.

Участники конференціи, представляетъ Центральныхъ Комитетовъ:

Р. С.-Д. Р. П.
Бунда
Латышской С.-Д. Р. П.
Рев. Укр. Партіи.

Изъ отсутствовавшихъ на конференціи организацій Польская Соціалистическая Партія „Пролетаріатъ" извѣстила, что всецѣло присоединяется къ вышеприведеннымъ постановленіямъ конференціи.

„Соціальдемократія Царства Польскаго и Литвы" выразила согласіе присоединить свою подпись къ подписямъ участниковъ конференціи только на прокламаціи „Къ пролетаріату всей Россіи".

Отъ редакціи. Мы, съ своей стороны, горячо привѣтствуемъ достигнутое товарищами въ Россіи соглашеніе между соціальдемократическими партіями. Въ деклараціяхъ конференціи, составленныхъ вѣсколько на спѣхъ, въ водоворотѣ революціонныхъ событій, можно было бы, на нашъ взглядъ, улучшить нѣкоторыя мѣста, которыя, въ настоящей своей редакціи, недостаточно отчетливо формулируютъ взгляды, общіе объединившимся партіямъ. Но, разумѣется, не въ частностяхъ тѣхъ или другихъ программныхъ заявленій все значеніе состоявшагося соглашенія. Оно — въ томъ соединеніи силъ на работѣ, которое сдѣлало возможнымъ конференція.

Восстановленіе Совѣта Р. С.-Д. Р. Партіи отъ 8 марта 1905 года.

Въ виду того, что отъ имени „Бюро комитетовъ большинства" партійныхъ организацій разсылаются приглашенія на третій экстренный съѣздъ партіи, Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ членовъ партіи:

1) Согласно партійному уставу, партійный съѣздъ можетъ быть созванъ только Совѣтомъ Партіи, и послѣдній обязанъ его созвать, когда за него выскажется больше половины его способныхъ организацій, причемъ, въ силу устава и единогласно принятаго Совѣтомъ (въ составѣ Плеханова, Аксельрода, Лепина, Мартова, Глѣбова) постановленія, къ 1 январю 1905 года правоспособными въ этомъ вопросѣ являются 33 партійныхъ организаціи (кромѣ центральныхъ учрежденій[1]);

2) „Бюро комитетовъ большинства" ссылается на полномочіе нѣсколькихъ партійныхъ организацій), изъ которыхъ, однако, одна — Кавказскій Союзный Комитетъ — вовсе не оправоспособна для дачи такого полномочія, а изъ числа остальныхъ пять (Петерб., Ржжск., Одесск. и Нижегородск Комитеты и Воронежск. „касса") имѣютъ за собой лишь ничтожную долю организованныхъ членовъ партіи на мѣстѣ, въ то время, какъ большинство членовъ партіи въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ — и особенно рабочихъ — никакихъ полномочій „бюро" не давало и категорически выразило свою несолидарность съ точкой зрѣнія, легшей въ основу его дѣятельности;

3) Изъ сказаннаго ввдно, что „бюро комитетовъ большинства", объявляя о созывѣ съѣзда, фактически дѣйствуетъ по порученію небольшого меньшинства организацій партіи (четверть всѣхъ полноправныхъ организацій) и ничтожной доли всѣхъ членовъ партіи, причемъ специально всѣ организованныхъ рабочихъ — членовъ партіи — совершенно пощадается бюро, говорящимъ отъ имени большинства партіи Поэтому, Совѣтъ Партіи не видитъ ни формальныхъ, ни моральныхъ основаній признавать созываемый при такихъ условіяхъ съѣздъ съѣздомъ партійнымъ;

4) Совѣтъ выражаетъ свое удивленіе по поводу того обстоятельства, что „бюро", съ одной стороны, приглашаетъ нейтральныя учрежденія партіи на свой съѣздъ и, слѣдовательно, считается съ ними, какъ съ партійными учрежденіями, а съ другой стороны, созывая съѣздъ по собственному почину, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ полное игнорированіе правъ и полномочій этихъ учрежденій.

5) Оставляя въ сторонѣ всѣ формальныя соображенія и разсматривая проектируемый съѣздъ съ точки зрѣнія возможнаго умиротворенія партіи, Совѣтъ долженъ констатировать, что созываемый при такихъ условіяхъ съѣздъ, по необходимости, лишенъ всякаго моральнаго авторитета, а Центральныя Учрежденія не могутъ дать товарищамъ прочныхъ гарантій ни противъ возможности представительства на этомъ съѣздѣ, ни ограниченія достоинства и вѣтересовъ партіи, ни конспиративной безопасности;

6) Совѣтъ обращаетъ вниманіе товарищей на то обстоятельство, что инициаторы съѣзда недавно отвергли, сообщенное Бюро Заграничной Лиги Russland'a германской соціальдемократическимъ отъ имени Vorstand'a германской соціальдемократической партіи, предложеніе передать третейскому суду вопросъ предсѣдательствованіи Бебеля конфликтъ между Центральными Учрежденіями партіи и тѣми называемыхъ „большинствомъ". Принятіемъ этого предложенія позволило бы предварительно—до съѣзда—товарищескимъ образомъ разрѣшить самый вопросъ объ обязанности Центральныхъ. Учрежденій партіи созвать III съѣздъ и тѣмъ самымъ устранить неразрѣшимые иными путями споры о правильныхъ устраивать неразрѣшимые иными путями споры о правильности съѣзда. Отклоненіе предложенія германскихъ товарищей ясно доказываетъ, что упомянутое „бюро" стремится путемъ созванія съѣзда уекорить и закрѣпить партійный расколъ, сдѣлавъ невозможнымъ мирное разрѣшеніе партійнаго кризиса.

7) Въ согласіи съ большинствомъ партійныхъ работниковъ, Совѣтъ признаетъ непѣлесообразнымъ созывать партійный съѣздъ въ такой моментъ, когда дѣйствительные революціонеры не могутъ и не считаютъ себя вправѣ прерываться отъ активной работы, и считаетъ непроизводительной затратой партійныхъ силъ и средствъ созбиѣстіе организаціи такого съѣзда, на которомъ судьбы партіи фактически рѣшались бы съѣзда, на которомъ судьбы партіи фактически рѣшались бы съѣздомъ, не имѣющимъ ни опредѣленнаго мандата отъ партійныхъ работниковъ, ни достаточно авторитетнаго состава.

8) Всѣ партійные работники, организаціи и группы обязаны не подчиняться принудительному проведенію въ партійную жизнь постановленій съѣзда, участники котораго своимъ образомъ дѣйствій сами ставятъ себя внѣ партіи.

9) Всѣ партійные комитеты, организаціи, кружки и группы приглашаются въ возможно болѣе короткій срокъ сообщить приглашаются въ возможно болѣе короткій срокъ сообщить Совѣту, сохраняютъ ли они довѣріе къ центральнымъ учрежденіямъ партіи.

4) Въ виду насущныхъ потребностей переживаемаго революціоннаго времени, Совѣтъ указываетъ всѣмъ товарищамъ на настоятельную необходимость возможно болѣе частаго и широкаго устройства конференцій, совѣщаній и другихъ формъ коллегіальнаго обсужденія политическихъ и партійныхъ вопросовъ. При этомъ Совѣтъ указываетъ, что такого рода конференціи даютъ возможность привлечь къ обсужденію насущныхъ вопросовъ движенія самый широкій кругъ партійныхъ работниковъ, и этой возможностью слѣдуетъ воспользоваться въ полной мѣрѣ для предачи партійной организаціи большей устойчивости и для достиженія большей успѣшности руководства рабочимъ движеніемъ.

Совѣтъ Р. С.-Д. Р. П.

Реакціонные „упраздинтели" и тифлисскій пролетаріатъ.

ВСѢМЪ ТИФЛИССКИМЪ РАБОЧИМЪ!

Ко всѣмъ рабочимъ города Тифлиса Рабочіе, товарищи! Давно ужъ мы боремся съ самовластіемъ противъ самодержавія, противъ его насилія и гнета; въ этой борьбѣ много товарищей пало, много энергичныхъ борцовъ вырвано изъ нашихъ рядовъ. И вотъ, когда врагъ смертельно раненый, доживаетъ послѣдніе дни, когда это обитое народной кровью чудовище-правительство шатается, необходимо только послѣдній натискъ, чтобы стереть его съ лица земли. Въ это время въ нашихъ рядахъ появляются люди, которые своими дѣйствіями содрываютъ нашу работу, разрываютъ партію на части и тѣмъ самымъ ослабляютъ наши революціонныя силы. Союзный Комитетъ провозвольно устранилъ мѣстный комитетъ, тотъ комитетъ, который такъ долго боролся рука объ руку съ тифлисскими рабочими, и учреждаетъ новый комитетъ, не считая нужнымъ даже узнать мнѣніе организованныхъ рабочихъ. И что на другой день послѣ послѣдняго могучаго выступленія тифлисскаго пролетаріата! Кто далъ Союзному Комитету право такъ оскорблять, такъ унижать борющійся пролетаріатъ и относиться такъ безцеремонно въ его комитету?

Союзный Комитетъ заявляетъ, что устраняетъ тифлисскій комитетъ за его выходъ изъ Союза. Да, мы вышли изъ Кавказскаго Союза, но знаете почему, товарищи? Потому что Кавказскій Союзъ вышелъ изъ Р. С.-Д. Р. П. подъ заявленіемъ С. К. Кавказскіе комитеты порвали связь и съ Центральнымъ Органомъ, и съ Центральнымъ Комитетомъ, и съ Совѣтомъ Партіи и дучаютъ создать новую партію, считая, что только подъ ихъ руководствомъ возможна правильная работа. И вотъ, вмѣсто того чтобы объединяться вокругъ уже существующихъ партійныхъ центровъ и готовиться къ послѣднему штурму на самодержавіе, они говорятъ: „подождите, когда нибудь вы создадимъ хорошую партію и тогда будемъ бороться".

Неужеля, товарищи, мы согласимся на это? Развѣ это не будетъ самоубійствомъ? Неужели мы послѣдуемъ за этими сѣятелями смуты? Нѣтъ, товарищи, мы этого не сдѣлали, мы за нѣтали пропасть, въ которую стремится С. К., мы остановились и закричали ему: „стой!", но С. К. не остановился. Вмѣсто того онъ прислалъ длиннѣйшій указъ, гдѣ между прочимъ читаемъ: „Мы принуждены заявить, что данный составъ тифлисскаго комитета, допустившій такое грубое нарушеніе принциповъ II съѣзда партіи (хотя ничего подобнаго не было) и утвержденнаго устава К. С., не можетъ, по мнѣнію С. К, являться встанный (?) ореластвителемъ партіи въ Тифлисѣ, этому составу, если онъ даже будетъ сознана и исправлена допущенная ошибка, не можетъ быть довѣрена дальнѣйшая партійная соціальдемократическая работа въ Тифлисѣ.

Мы доводимъ до свѣдѣнія тифлисскаго комитета слѣдующее постановленіе С. К. І) С. К. отмѣняетъ рѣшеніе тифлисскаго комитета о выходѣ послѣдняго изъ Кавказскаго Союза; 2) вмѣ тифлисскаго комитета должны быть устранены члены, указанные С. К. и 3) для ликвидаціи послѣдствій ошибки тифлисскаго комитета и возможно скорѣйшаго согласованія его дѣятельности съ дѣятельностью другихъ комитетовъ Кавказскаго Союза вообще, въ тифлисскій комитетъ должны быть введены указанные С. К. работники... С. К. проситъ товарищей отвѣтить письменно на это заченіе черезъ уполномоченнаго С. К. вородолженіе 24 часовъ".

Вотъ какъ беапредѣленъ пронаярдъ С. К. Онъ неумолимъ, не прошаетъ даже раскаявшихся, онъ даже не даетъ времени комитету подумать, поговорить съ рабочими и надать боевой клячъ: „отвѣтъ изъ 24 часа"! Вотъ до чего доходитъ его бюрократизмъ! Но вся же мы рѣшили дать ему отвѣтъ изъ 24 часа. Въ тотъ же день мы собрали 25 представителей районныхъ рабочихъ организацій и этотъ конфликтъ мы выяснили на ихъ судѣ. Собраніе рабочихъ выслушало это письмо С. К. и объ ксѣеніе мѣстнаго комитета и единогласно постановило:

„Въ виду того, что большинство кавказскихъ комитетовъ въ послѣдней конференціи Кавказскаго Союза приняло рядъ резолюцій, клонившихся къ полному разрыву съ Ц. Уч. Партіи и тѣмъ самымъ внесло дезорганизацію въ партію, тифлисск. ком., стоя на точкѣ зрѣнія единства партіи, счелъ своимъ партійнымъ долгомъ протестовать противъ такой дѣятельности Кавказскаго Союза своихъ выходомъ изъ него. Правильность такой точки зрѣнія на дѣятельность Кавказскаго Союза подтверждается дальнѣйшими событіями, резолюціями бакинскаго и кутаисскаго комитетовъ, провозгласившими разрывъ съ Ц. Уч. и тѣмъ объкинешими себя внѣ партіи. Слѣдовательно, изъ партіи вышелъ не тифлисскій комитетъ, а Кавказскій Союзъ въ лицѣ бакинскаго и кутаисскаго комитетовъ и призывъ къ единенію и сліянію партійныхъ силъ долженъ быть направленъ не къ нимъ, а къ вышеупомянутымъ комитетамъ.

Къ нашему великому прискорбію С. К., который по его же словамъ, является „представителемъ Р. С. Д. Р. П. на Кавказѣ", не принялъ никакихъ мѣръ для сохраненія единства партіи; С. К. своимъ пассивнымъ отношеніемъ къ дезорганизаторской дѣятельности вышеупомянутыхъ комитетовъ, какъ бы санкціонируетъ расколъ въ партіи. А между тѣмъ, въ своемъ послѣднемъ письмѣ С. К. предлагаетъ тифлисскому комитету взять обратно свое заявленіе о выходѣ изъ Союза во имя единства партіи.

Съ удовольствіемъ отмѣчая, что С. К., наконецъ, сталъ на точку зрѣнія охраненія интересовъ партійнаго единства, мы заявляемъ, что можемъ взять свою резолюцію о выходѣ изъ Кавказскаго Союза обратно только въ томъ случаѣ, если 1) С. К. объявитъ, что онъ противъ раскола въ партіи и разрыва съ Ц. Учр., 2) Соотвѣтственно этому, приметъ мѣры противъ дезорганизаторской дѣятельности нѣкоторыхъ комитетовъ Союза и 3) изъ ванду надвигающейся революціи, выскажется противъ агитаціи за III съѣздъ въ данное время.

Что касается права С. К. раскаскаировать мѣстные комитеты, напомнимъ, что на основаніи § 8 партійнаго устава (объ автономіи комитетовъ) и толкованія этого пункта Совѣтомъ партіи вначалѣ принципіальнаго, а впослѣдствіи примѣнительно къ уетава С. К. (постановленія совѣта: пункты устава Кавказскаго Союза, противорѣчащіе пунктамъ партійнаго устава, не имѣютъ законной силы), мы такого права за С. К. признать не можемъ.

Нужно было ожидать, что С. К внемлетъ голосу пролетаріата и на его письмо отвѣтитъ письмомъ же. Но нѣтъ, онъ не удостоилъ отвѣта, не зостарался уладить споръ, назалъ накладывающія объ учрежденія нов. комитета, даже въ этой проклапіи невѣрно положилъ факты: онъ насъ обвиняетъ въ дезорганизаціи, по поговорку—съ больной головы на здор ную.

Эта прокламація вабудоражила всѣхъ рабочихъ, и въ тотъ же день собрались 40 представителей организованныхъ рабочихъ, прилагали С. К. и мѣстный комитетъ и послѣ долгихъ преній единогласно приняли слѣдующую резолюцію:

„Мы, собравшіеся здѣсь организованные рабочіе, высказаемся за резолюцію, принятую соединенными собраніемъ районныхъ организацій и тифлисскаго комитета, и заявляемъ, что мы можемъ войти въ Кавказскій Союзъ только въ томъ случаѣ, если во 1) С. К. будетъ бороться противъ раскола въ партіи и разрыва съ Ц. Учр. 2) приметъ мѣры противъ дезорганизаторской дѣятельности бакинскаго и кутаисскаго комитетовъ 3) выскажется противъ немедленнаго созыва III съѣзда. Образованіе С. К. новаго комитета въ Тифлисѣ мы считаемъ новымъ актомъ дезорганизаторской дѣятельности С. К. и протестуемъ противъ такихъ его дѣйствій. Мы считаемъ вреднымъ и прямо пагубнымъ существованіе двухъ соціальдемократическихъ организацій въ одномъ городѣ и будемъ бороться со всѣми тѣми, кто вызываетъ расколъ въ партіи".

Вотъ, товарищи, воля тифлисскаго передового пролетаріата. И какъ отнеслись къ ней представители С. К.? Они на собраніи заявили, что несогласны съ резолюціей рабочихъ и противъ ихъ желанія об.являютъ „законный" комитетъ.

Товарищи, кэкъ видите, С. К. сперва устроилъ походъ противъ Центральныхъ Учрежденій, а когда тифлисскій пролетаріатъ выступилъ изъ нашему Партійнымъ Учрежденій, С. К. вооружился противъ самого пролетаріата.

Тифлисскіе рабочіе, вы первые провозвѣстники кавказскаго рабочаго движенія, вы первые сѣятели соціальдемократическихъ идей на Кавказѣ, вы же будете инициаторами и теперь въ дѣлѣ освобожденія нашихъ партійныхъ организацій отъ внутреннихъ раздоровъ. Вы первые подняните голосъ протиаъ бюрократизма С. К., который въ прошломъ году изъ бакинскаго комитета удалилъ энергичныхъ работниковъ и вызвалъ расколъ (рабочіе отдѣлились отъ комитета), а въ этомъ году заставилъ кутаисскій раздѣлились отъ комитета), а въ этомъ году заставилъ кутаисскій комитетъ порвать связь съ Центральнымъ Комитетомъ и производить полную дезорганизацію на Кавказѣ.

Итакъ, товарищи, объединяйтесь вокругъ нашихъ же передовыхъ рабочихъ и вокругъ вашего комитета и дружно пойдемъ впередъ подъ знаменемъ Р. С.-Д. Р. П.!!

Да адресуетъ единая Р. С.-Д. Р. П.!

Да здравствуетъ Кавказскій пролетаріатъ!

7 февраля 1905 г. Тифлисскій комитетъ.

Въ началѣ нынѣшняго года въ „Революціонной Украинской Партіи (Р. У. П.) произошелъ расколъ: изъ нея выдѣлилась значительная часть, вошедшая вслѣдъ за тѣмъ въ нашу партію, въ качествѣ автономнаго союза („Украинской С. Д. Союзъ"). Въ своемъ заявленіи — „Расколъ въ Р. У. П." группа бывшихъ членовъ Р. У. П. (въ томъ числѣ нѣкоторые члены заграничнаго комитета Р. У. П.), наложивъ эволюцію украинской интеллигенціи, характеризуетъ Р. У. П. какъ партію мелкобуржуазную, пропитанную національнистическими тенденціями и лишь въ своей фразеологіи являющуюся соціалистической.

Пролетарскіе элементы Р. У. П., видя всю тщетность своихъ усилій орвдать партію и ея дѣятельности ясно выраженный классовой пролетарскій характеръ сочли своимъ долгомъ выйти изъ партіи, чтобы не дать буржуазной демократіи повести за собою украинскій пролетаріатъ. Въ согласіи съ Зос. С.-Д. Р. П. они убѣждены, что, предстоящую буржуазную революцію пролетаріатъ долженъ совершить, не упуская изъ виду ни на минуту своихъ классовыхъ задачъ, долженъ совершать ее какъ классъ сознающій свои классовые интересы. Не дать буржуазной демократіи повести за собою рабочій классъ, соединить всѣ сознательные силы пролетаріата Россіи для самостоятельнаго выступленія на политической сценѣ въ качествѣ сплоченной и могучей пролетарской партіи — вотъ задача, стоящая передъ каждымъ сторонникомъ пролетарскаго вдеала".

Въ январѣ вышелъ № 1 газеты для „сельскаго рабочаго люда"—„Правда", вадаваемой вновь образовавшимся союзомъ. Газета составлена живо и популярно, касается самыхъ злободневныхъ темъ. Ограничимся по недостатку мѣста перечисленіемъ вошедшихъ въ № 1 статей: Борьба за свободу въ Россіи (1) Царская неволя. 2) Чего хотятъ либералы отъ правительства 3) Что царь отвѣтилъ либераламъ. 4 Рабочіе выходятъ бороться 5) Какъ царь встрѣтилъ рабочихъ. 6) Революція). — Портъ-Артуръ — Какъ царь и помѣщики торговались изъ за нужнаго — По городамъ и селамъ. — Фельетонъ: Петербургская Вегка (Ночь съ 8 го на 9-ое января. — У Зимняго Дворца. У Нарвской заставы. Баррикада. Въ Царскомъ Селѣ).

Въ январѣ же назана этимъ союзомъ прокламація „Революція", разсказывающая крестьянамъ о кичащейся революціи, зоеущая ихъ орвсоединяться къ ней, поддержавая городскихъ рабочихъ

Въ виду недостатка мѣста, устаетъ новаго Союза мы помѣщаемъ въ „Листкѣ Искры"—оправленія, котор. выйдетъ назна

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Владиміру. 3 письма получены, пришлите скорѣе адр
Очендцу (черезъ Влад.) Получено. Туроку. Пойдетъ, посылайте с
Домъ-Жуанъ спрашиваетъ, что съ живописью? Отклик
Б. А. Р. Письмо ваше получено, о росимъ продолжать.
Изъ Рима для С. Д. спѣяки получено 200 фр. Полу
черезъ Баканца для П. К. (для расширенія политич. агита
отъ О. 500 р., отъ А—250 р. Получено отъ предсѣдателя К

Въ виду чрезвычайнаго обилія матерьяловъ, приходящ
въ Россіи, мы выпускаемъ черезъ нѣсколько дней отдѣ
орвоженіе, куда войдетъ рядъ корреспонденцій.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комите
съ редакціей „Искры" и „Зари" и „Лигой Русской Революці
Соціальдемократія":
Mr. P. Axelrod, 4, Bd. Pont d'Arve. Genève (Su
(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиг

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève

[1]) Именно: Комитеты Петербургскій, Московскій, Тверской, Сѣверный, Тульскій, Нижегородскій, Саратовскій, Уральскій, (быв. Уфимскій), Сибирскій, Донской, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій, Екатеринославскій, Сѣверо-Западный, Ржжскій, Полѣсскій, Орловско-Брянскій, Смоленскій, Казанскій, Самарскій, Воронежскій, Кубанскій, Бакинскій, Батумскій, Тифлисскій, Мингрельско Имеретинскій, Курскій, Астраханскій, Николаевскій, союзы Крымскій и Донецкій и Заграничная Лига.

а) *Прим. Ред.* Согласно № 9 „Впередъ" — десять: Петербургскій, Московскій, Нижегородскій, Ржжскій, Тверской, Сѣверный, Тульскій, Одесскій комитеты, Кавказскій союзъ и Воронежская васса борьбы.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 90. Четвергъ, 3-го марта 1905 г. Годъ V

NEW YORK
LIBERAL SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY

ЧТО ЖЕ ТЕПЕРЬ?

Русская армія больше не существуетъ... Она истерта въ порошокъ тяжелыми жерновами разлагающагося царизма и японской стратегіи. Кровь леденѣетъ и воображеніе отказывается слушать при попыткѣ хоть сколько нибудь наглядно представить себѣ колоссальные размѣры постигшаго русскихъ солдатъ несчастія. Сухія, просѣянныя сквозь цензурное сито, телеграммы потрясаютъ своею трагическою простотою, больше, чѣмъ знаменитый „Красный смѣхъ" Андреева. Сотни тысячъ убитыхъ, раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ... Потеря сотенъ пушекъ, огромнаго количества боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, топлива... Дезорганизація всей врачебной части, утрата всѣхъ медикаментовъ... Горы неубранныхъ труповъ... Валяющіеся на покрытыхъ снѣгомъ поляхъ раненые, кровь могорычъ замерзаетъ, лишь только выльется изъ ранъ... Толпы не выдержавшихъ всѣхъ ужасовъ этого ада, помѣшанныхъ солдатъ, то въ дикомъ наступленіи бросающихся другъ на друга, то въ нѣмомъ порывѣ отчаянія колѣнопреклоненно простирающихъ свои руки къ небу, къ тому небу, именемъ котораго сытые, богатые, довольные повѣшали свои звѣрствія... Жалкіе остатки четырехсотъ-тысячной арміи, затерявшіеся въ непроходимыхъ горныхъ дебрихъ Манджуріи, безъ патроновъ, безъ хлѣба, безъ теплой одежды, — въ добычу лютому морозу и хищному звѣрю...

Если-бы жалость, если-бы сострадание, если-бы простое чувство ужаса передъ тѣмъ пенаперѣримымъ несчастьемъ, которое обрушилось на сотни тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, по винѣ жалкихъ концессій царя и окружающей его шайки грабителей, оторванныхъ отъ родныхъ домовъ и брошенныхъ въ пасть всѣхъ бѣдствій, нашли только можетъ придумать возмутительный человѣческій умъ, если-бы человѣческія чувства могли играть хоть какую-нибудь роль въ рѣшеніяхъ этихъ звѣрей, которыми распоряжаются судьбой 130-милліоннаго народа, то, конечно, на слѣдующій день послѣ мукденскаго разгрома, „съ высоты престола" раздалось бы столь долго жданное слово — миръ! Но нѣтъ! Еще не перестаютъ приходить все новыя и новыя вѣсти объ ужасахъ послѣдняго боя, еще съ каждымъ днемъ все растетъ и растетъ цифра потерь, а ужъ русскому народу возвѣщаютъ о „твердой рѣшимости" продолжать проклятую войну. Съ перекошеннымъ отъ страха лицомъ — отъ страха за свою шкуру, — съ „печалью" въ сердцѣ — съ печалью не за сотни тысячъ погибшихъ людей, а за неудачу кровожадныхъ плановъ, — трясущейся рукой царь подписываетъ уже приказъ о мобилизаціи новой четырехсотъ-тысячной арміи! А жалкіе писаки, „патріоты своего отечества", пламенѣйшіе воинственныхъ азартомъ въ своихъ теплыхъ и уютныхъ редакторскихъ кабинетахъ благословляютъ на ходъ, годный лишь на смерть, новыя и новыя тысячи сыновъ народа. Они сыты — война только повышаетъ розничныя цѣны. Пустые погромщики столь „блестящей войны „сожалѣютъ" лишь тѣло — пусть старыя и молодыя тѣла и мягкаго покровомъ заносятъ „доблестныя войска". Имъ тепло — а въ уютѣ такъ сладостны мечты о герояхъ, въ студеную темную ночь, не замывающихъ вѣтру стонущихъ на пражѣ патріотической „чести"! Пусть льется ручьями народная кровь! Потоками блудливыхъ словъ и крокодиловыхъ слезъ смоютъ ее газетные патріоты.

Но мало того. Готовая къ новой бойнѣ на Дальнемъ Востокѣ, самодержавная шайка готовитъ новый кровавый пиръ и у себя дома. Разстрѣлъ 9-го января былъ дополненъ гекатомбами при Самдеку, стоившими 10000 выбитыхъ изъ строя. Страшные дни Мукдена готовятся теперь дооолнить новой бойней въ Петербургѣ. Комиссія Шидловскаго закрыта; повѣрившіе царскимъ обѣщаніямъ рабочіе еще и еще разъ нагло обмануты; ихъ выборные и уполномоченные арестованы, высланы; каленые заводы, одинъ за другимъ, закрываютъ свои двери подъ предлогомъ „чрезвычайности" требованій рабочихъ и выгоняютъ на улицу безработную, голодающую толпу; уже заработали перья новопріисковскихъ шакаловъ, осыпающихъ клеветами рабочихъ; попы, полиція и продажныя писаки неустанно сѣютъ ядовитую ложь объ иностранныхъ золотѣ, льющемся, якобы, въ карманъ рабочихъ; правительство кено толкаетъ рабочихъ къ взрыву отчаянія и новой кровавой баней готовится задавить народное движеніе. Кровь на Востокѣ, кровь на Кавказѣ, кровь въ Польшѣ, кровь въ Петербургѣ, кровь по всему лицу земле русской! Никогда еще ни одинъ режимъ не столкъ ни одной странѣ такого безконечнаго количества кроеи!

Вотъ она, дорогая цѣна злодѣйній царизма, хищничества стоящей вокругъ трона жалной толпы „превѣрѣнныхъ потомковъ" знатной подлости прославленныхъ „отцовъ", дурмана, которымъ не перестаютъ заражать атмосферу бѣшеные вопли лакейской „патріотической" оргіи, преступнаго попустительства либерального „общества", рокового колчанія подавленнаго нѣмомъ гнѣвомъ народа!

Но теперь народъ заговорилъ, и пришла пора положить конецъ длинному ряду преступленій самодержавія. Пришла пора властно и рѣшительно вмѣшаться въ его кровавыя авантюры и прекратить хищнаго звѣря. Нельзя позволить, чтобы могла состояться новая мобилизація. Откатъ идти на войну — долженъ стать общимъ лозунгомъ всего народа, всѣхъ, не желающихъ брать на себя отвѣтственности за всѣ тѣ ужасы, которыя готовитъ народу преступная война, затѣянная самодержавіемъ, въ которой самодержавіе не можетъ побѣдить, но въ которой оно можетъ топить все живое соки народа.

Насиліе правительства должно встрѣтить вооруженный отпоръ. Пламя возстанія должно охватить всю страну. И въ эти ужасные дни, когда обливаются кровью всѣ сердца, способныя сознавать страданія народа, въ эту великую историческую минуту, когда страна стоитъ на распутьѣ между полнымъ разложеніемъ и гибелью и возрожденіемъ къ новой, свободной жизни, — пусть каждый исполнитъ свой долгъ гражданина! Мы обращаемся къ пролетаріату, ко всему народу и зовемъ его съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свою свободу, болѣе того — свое существованіе, потому что самому существованію его грозитъ дальнѣйшее господство самодержавія. Мы обращаемся ко всѣмъ, кто въ немъ личные помыслы не заглушилъ окончательно мысли о его общихъ судьбахъ страны, и зовемъ ихъ на помощь нозставшему народу. Пусть помогутъ они ему своими силами, своими знаніями, своимъ опытомъ! Пусть помогутъ они вооруженіе народа, пусть дезорганизуютъ они всю работу правительственнаго механизма! Мы обращаемся къ офицерамъ и солдатамъ, этимъ жертвамъ, обреченнымъ на заклание во славу всѣх

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристамъ Пушкинъ

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 90. Четвергъ, 3-го марта 1905 г. Годъ V

ЧТО ЖЕ ТЕПЕРЬ?

Русская армія больше не существуетъ... Она истерта въ порошокъ тяжелыми жерновами разлагающагося царизма и японской стратегіи. Кровь леденѣетъ и воображеніе отказывается служить при попыткѣ хоть сколько нибудь наглядно представить себѣ колоссальные размѣры постигшаго русскихъ солдатъ несчастія. Сухія, просѣянныя сквозь цензурное сито, телеграммы потрясаютъ своею трагическою простотою, больше, чѣмъ знаменитый „Красный смѣхъ" Андреева. Сотни тысячъ убитыхъ, раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ... Потери сотенъ пушекъ, огромнаго количества боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, топлива... Деморганизація всей врачебной части, утрата всѣхъ медикаментовъ... Горы неубранныхъ труповъ... Валяющіеся на покрытыхъ снѣгомъ поляхъ раненые, кровь которыхъ замерзаетъ, давая только выйтись изъ ранъ... Толпы не выдержавшихъ всѣхъ ужасовъ этого ада, помѣшанныхъ солдатъ, то въ дикомъ наступленіи бросающихся другъ на друга, то въ нѣмомъ порывѣ отчаянія колѣнопреклоненно простирающихъ свои руки къ нибудь, то тому небу, имѣемъ котораго сытые, богатые, довольные основатели свои завоеванія... Жалкіе остатки четырехсотъ-тысячной арміи, затерявшіеся въ непроходимыхъ горныхъ дебряхъ Манджуріи, безъ патроновъ, безъ хлѣба, безъ теплой одежды; — въ добычу лютому морозу и хищному звѣрю...

Если-бы жалость, если-бы состраданіе, если-бы простое чувство ужаса передъ тѣмъ неизмѣримымъ несчастьемъ, которое обрушилось на сотни тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, по имя мясныхъ поищеній царя и окружающей его шайки грабителей, оторванныхъ отъ родныхъ домовъ и брошенныхъ на югу всѣхъ бѣдствіяхъ, какія только можетъ придумать изобрѣтательный человѣческій умъ, если-бы человѣческія чувства могли играть хоть какую-нибудь роль въ рѣшеніяхъ тѣхъ извергъ, которыя распоряжаются судьбой 130-милліоннаго народа, то, конечно, на слѣдующій день послѣ мукденскаго разгрома, „съ высоты престола" раздалось бы столь долго жданное слово — миръ! Но нѣтъ! Еще не перестаютъ приходить все новыя и новыя вѣсти объ ужасахъ послѣдняго боя, еще съ каждымъ днемъ все растетъ и растетъ цифра потерь, и ужъ русскому народу возвѣщаютъ о „твердой рѣшимости" продолжать проклятую войну. Съ переносившимся отъ страха яицомъ — отъ страха за свою шкуру, — съ „печалью" въ сердцѣ — съ печалью не за сотни тысячъ погибшихъ людей, а за неудачу дорогожданныхъ плановъ, — трясущейся рукой царь подписываетъ уже приказъ о мобилизаціи новой четырехсотъ-тысячной арміи! А жалкіе писаки, „патріоты своего отечества", плакавшіе вонзательнымъ азартомъ изъ своихъ теплыхъ и уютныхъ редакторскихъ кабинетовъ благословляющихъ на холодъ, голодъ, лишенія, смерть, новыя и новыя тысячи сыновъ народа. Они сыты — война точно повышаетъ розничные аппетиты. Пустые желудки столь облагодѣтельствованныхъ „войною" тѣлъ — пусть спятъ на мягкомъ холодѣ и жаркихъ покровокъ заносятъ „доблестныя войска"! Имъ тепло — и въ уютѣ такъ сладостны мечты о герояхъ, въ студеную и темную ночь, на завывающемъ вѣтру сгоняющихъ на пражѣ патріотической „честь"! Пусть льется ручьями народная кровь! Потокамъ блудливыхъ словъ и крокодиловыхъ слезъ смоютъ ее газетные патріоты.

Но ниже того. Готовая къ новой бойнѣ на Дальнемъ Востокѣ, самодержавная шайка готовитъ новый яровавый царь и у себя дома. Разстрѣлъ 9-го января былъ дополненъ гекатомбами при Самлеву, стоившими 10000 выбитыхъ изъ строя. Страшные дни Мукдена готовятся теперь дополнить новой бойней въ Петербургѣ. Комиссія Шидловскаго закрыта; повѣрившіе царскимъ обѣщаніямъ рабочіе еще и еще разъ нагло обмануты; ихъ выборные и уполномоченные арестованы, высланы; казенные заводы, одинъ за другимъ, закрываютъ свои двери подъ предлогомъ „враждебности" требованій рабочихъ и выгоняютъ на улицу безработную, голодающую толпу; уже заработала перья новопріисковскихъ шакаловъ, осыпающихъ клеветами рабочихъ; попы, полиція и продажные писаки неустанно сѣютъ наглую ложь объ иностранномъ золотѣ, льющемся, якобы, въ карманъ рабочихъ; правительство явно толкаетъ рабочихъ къ взрыву отчаянія и новой кровавой баней готовятся задавить народное движеніе. Кровь на Востокѣ, кровь на Кавказѣ, кровь въ Польшѣ, кровь въ Петербургѣ, кровь по всему лицу земли русской! Никогда еще ни одинъ режимъ не стоялъ ни одной страни такого бевконечнаго количества крови!

Вотъ ова, дорогая цѣна злодѣяній царизма, хищничества столпей вокругъ трона жадной толпы „преврѣнныхъ потомковъ знатной подлости прославленныхъ отцовъ", думала, могольмъ не пристаютъ заражать атмосферу бѣшеные вопли заплѣской „патріотической" прессы, преступнаго попустительства либерального „общества", рокового молчанія подавленнаго нѣмымъ гнетомъ народа!

Но теперь народъ заговорилъ, и пришла пора положить конецъ длинному ряду преступленій самодержавія. Пришла пора властно и рѣшительно вмѣшаться въ его яровавыя авантюры и прекратить хищнаго звѣря. Нельзя позволить, чтобы могла состояться новая мобилизація. Отказъ вдти на войну — долженъ стать общимъ лозунгомъ всего народа, всѣхъ, не желающихъ брать на себя отвѣтственность за всѣ тѣ ужасы, которыя готовитъ народу преступная война, затѣянная самодержавіемъ, война, въ которой самодержавіе не можетъ побѣдить, но въ которой оно можетъ тонуть все живненные соки народа.

Насилію правительства должно встрѣтить вооруженный отпоръ. Пламя возстанія должно охватить всю страну. И въ эти дни, когда обливаются кровью всѣ сердца, способныя ужасные дни, когда страна стоитъ на распутьи между полнымъ разложеніемъ и гибелью или возрожденіемъ къ новой, свободной жизни, имѣ

завоевать демократический строй. Между тѣмъ, отъ одного только размаха ихъ нападенія еще трудно ждать большихъ результатовъ. Нужно дать почувствовать массамъ перемѣну къ лучшему въ ихъ положеніи, нужно развернуть передъ ними положительную, обаятельную сторону пролетарскаго движенія, нужно показать имъ, что они сами и сейчасъ же могутъ начать „творить жизнь", а не только бороться, нужно вывести ихъ этой работѣ изъ самодѣятельности и внушить и убѣдить такимъ образомъ не фигурѣ, что соціалъ-демократическая партія становится рабочей партіей.

И тогда всякое покушеніе на добытое пролетаріатомъ встрѣтитъ съ его стороны удесятеренный отпоръ и удесятеренное стремленіе покончить съ покушающимися. Всѣ промежуточные моменты революціонныхъ періодовъ, вродѣ уродливаго земскаго собора, фальшиваго представительства съ совѣщательнымъ голосомъ и прочее, будутъ тогда менѣе опасны: требованія рабочихъ будутъ стоять выше этихъ полумѣрныхъ убѣжденій, ибо они уже будутъ понимать цѣну настоящей свободы. При такомъ образѣ дѣйствій, политическое освобожденіе рабочаго класса можетъ произойти скорѣе, полнѣе и съ большимъ запасомъ для дальнѣйшей борьбы.

Москвичъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПИСЬМА.

I.

Вы далекимъ Востокѣ закончилось общее сраженіе, — первое послѣ паденія Портъ-Артура и безспорно, послѣднее въ длинномъ ряду самодержавнаго военнаго позора.

Разгромъ арміи Куропаткина окончательно рѣшаетъ судьбу всей войны съ которой самодержавіе такъ тѣсно сплело свою собственную свободу.

Рѣшительная минута гибели царизма все ближе и ближе. Царизмъ чувствуетъ это, но онъ хочетъ жить. За его спиной яйка, и это яйка выработала изъ пенъ могущую привычку руководить, властвовать, рвишть, терать, давить, словомъ, жить. Весь его гранціозный многочленный вѣтвистый организмъ сее ху дощаю цивилизацъ одинъ инстинктомъ жизни. Этотъ жадный инстинктъ ее покинетъ лишь вмѣстѣ съ самой жизнью, а жизни онъ дешево не отдастъ. Онъ показалъ это — и какъ показалъ! — на Петербургѣ, въ Варшавѣ, Лодзи, Ревелѣ, онъ показалъ это, послѣ — безъ всякой надежды на успѣхъ — новый военный флотъ къ печальнымъ водамъ, и затѣмъ, — послѣ паденія Портъ Артуръ—новое сраженіе еще невиданныхъ, взрывныхъ, въ исторіи размѣровъ на прибрежной манчжурской ст. Шахэ. Онъ доказываетъ это погромами въ Баку и Одессѣ.

Царизмъ дезорганизованъ. Отдѣльные члены его дѣйствуютъ несогласованно, противорѣчатъ другъ другу и борются другъ съ другомъ: объщаютъ замѣненіе и устраиваютъ погромы, запрашиваютъ съ нимъ Земскаго Собора и успугубляютъ практику осадныхъ положеній, готовятся учреждать цензуру и давать сеймы, ласкаютъ либераловъ и разстрѣливаютъ рабочихъ, давятъ либераловъ, которые сочувствуютъ рабочимъ, и ласкаютъ рабочихъ, чтобы отстоять ихъ у революціонеровъ и либераловъ. Тутъ тысяча противорѣчій, но все это лишь потому, что врагъ самъ выступаетъ въ тысячѣ противорѣчивыхъ видахъ — какъ женщина, мусульманинъ, студентъ, террористъ, рабочій — и не даетъ накинуть на себя одну общую петлю. Инстинктъ самосохраненія объединяетъ разрозненные акты правительственной политики и заставляетъ царизмъ, чуть въ вопросъ станетъ остро немедленно пускать въ дѣло послѣднія рѣшающіе факторы: пулю и штыкъ. Калейдоскопическая смѣна оранжевыхъ переливовъ ничего уже неспособна измѣнить въ этой суровой игрѣ, гдѣ ставкой является жизнь. Царизмъ потерялъ всякую возможность сориентироваться въ соціалъ-демократическомъ движеніи и путь стачки и ему остается лишь борьба, безъ пощады, до конца, доколѣ не сломается оправленный штыкъ послѣдняго вѣрнаго солдата.

Нечистая на упорные удары полицейскаго государства удержать общественные силы въ данномъ имъ покоѣ, капитализмъ дѣлалъ свое дѣло: онъ заставилъ порожденные имъ классы бороться путемъ революціи за свое политическое самоопредѣленіе. Нынѣ царизмъ стоитъ предъ революціей, какъ уже готовымъ фактомъ. Соціальныя силы къ движенію. Онѣ сталкиваются и въ столкновеніяхъ высѣкаютъ пламя. Мѣры „мирной" полицейской нормировки терпятъ, поэтому, всякопредѣляющее значеніе въ глазахъ самаго абсолютизма. Его вниманіе переносится отъ полицейской и цензурной рутины къ мѣрамъ широкаго размаха, которыя отвѣчали бы запросамъ и натрудненіямъ, поставленнымъ революціонной волной. На верху, вокругъ царскаго центра, различныя комиссіи и совѣщанія готовятъ всевозможныя облегченія, послабленія и упорядоченія, — и видятъ все напрасно, гонимый инстинктомъ самосохраненія, возвратъ къ нагайкѣ, гонимый этимъ

...ность рядов. *Этого маленькаго дѣла можетъ быть исполнено для нападенія на отрядъ съ малымъ числомъ револьверовъ и построенія засѣдъ.* Но нужно ставить ...въ такія, условія, чтобы, случайно ли, подъ преслѣдованіемъ ли войскъ, или при иныхъ условіяхъ, жертвой нашихъ ...не становились союзники. Преграда должна быть между ...мъ и народомъ, на пути движенія войска.

Партизанская борьба — наиболѣе удобный способъ борьбы ...съ войскомъ. Какъ потому, что войско многочисленно, ...хорошо вооружено; что народу необходимо достать ...е и при всякой возможности обезоруживать солдатъ; что ...очень удобны для высѣживанія и внезапнаго нападенія небольшіе отряды; что солдаты лишены всякой инициативы и не приучены къ проявленію ихъ самостоятельности, ни ...тельности; такъ равно и потому, что конкретную массу ...необходимо разбить на мелкіе отряды, необходимо ...изированность солдатъ отъ народа, — и, наконецъ, потому, что партизанской борьбой легче дезорганизовать ...войско, легче найти способъ привлеченія оружія, отличать ...принятаго въ арміи. Партизанская война разольется ...ихъ морямъ и охватитъ весь народъ. А для этого нужно ...ть одновременную посылку въ поиски въ самые отдаленные ...пункты города и въ то же время держать его и въ центрѣ города. Нужно разметать его по всему городу, чтобы отдѣльныя части потеряли общую связь; чтобы части, лишенныя ...утрачивали бы общее руководство, становились нестойкими и неувѣренными, т. е., чтобы поворачивались народу стороной, очищенной отъ обезличивающей ихъ дисциплины. Обезоруженныя солдаты, нужно использовать возможность получить отъ нихъ всѣ необходимыя и важныя свѣдѣнія: маршруты, числа постовъ; мѣста казенныхъ складовъ оружія и военныхъ припасовъ; какъ они въ этотъ ...охраняются; настроеніе части, отношеніе офицеровъ къ солдатамъ и солдатъ къ каждому изъ офицеровъ. О добытомъ отъ перешедшихъ и внушающихъ довѣріе отрядахъ ...приходится говорить. Мелкіе въ началѣ отряды вооруженнаго народа слѣдуетъ стремиться постепенно объединить ...болѣе крупные.

Быв. Артиллеристъ.

ЗАМѢТКА О ВООРУЖЕНІИ.

Среди товарищей приходится въ послѣднее время слышать, что въ числѣ ближайшихъ задачъ соціалъ-демократіи одною изъ настоятельныхъ является организація вооруженія, обращеніе для этого при комитетахъ особыхъ группъ и т. п. По моему поводу я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. Я ничего не имѣлъ бы противъ такой задачи, если-бы она не представляла для насъ, партіи пролетаріата, нѣкоторой опасности. Всякому сознательному работнику въ Россіи хорошо извѣстно, насколько организаціи страдаютъ недостаткомъ активныхъ дѣятелей. Со дня на день прокъ со стороны рабочихъ на способныя орга...ть ихъ силы, становится все больше и больше. И нужно, по крайней мѣрѣ, по Pari, мы теперь буквально завалены работой изъ массъ, взятіемъ и пропагандой. Мы всѣ силы напрягаемъ, чтобы использовать стихійный подъемъ массъ, чтобы создать побольше классоваго сознанія въ рабочей массѣ. Рабочіе фабрикъ и заводовъ привлекшихъ мѣстностей присылаютъ своихъ депутатовъ для отысканія соціалистовъ, ибо всѣдъ крутомъ рабочіе узнали, что соціалъ-демократическая партія является защитницей ихъ интересовъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы повсюду повести агитацію и пропаганду соціалъ-демократическихъ ...ей реши... ...детали ... ...ть ...ть ...ть

...ность рядовых. Этими моментами легко можно было воспользоваться для ...ения ... рассылкою по городу и ...ю ... оружия. Но нужно ставить ... такія, условія, чтобы, случайно ли, ... преслѣдованія ... войскъ, или при иныхъ условіяхъ, жертвой этихъ ... не становились сознанія. Преградой должна быть между ... и народомъ, не пути движенія войска.

...ртизанская борьба — наиболѣе удобный способъ борьбы ... съ войскомъ. Какъ потому, что войско многочисленно, ... и хорошо вооружено; что народу необходимо достать ... и при всякой возможности обзаводиться оружіемъ; ... очень удобны для ...ыслѣживанія и внезапнаго нападенія ... небольшіе отряды; что солдаты лишены всякой инициативы ... не приучены къ проявленію ихъ самостоятельности, ... такъ равно и потому, что поощрительную массу ... необходимо разбить на мелкіе отряды, необходимо ... мелкими отряды создать ... народа, — и, наконецъ, потому, что партизанской борьбой легче дезорганизовать ... легче найти способъ правильнаго оружія, отвлечь ... принятаго ихъ арміи. Партизанская война развлекаетъ ... порвать и охватить весь народъ. А для этого нужно ... одновременную посылку в ...всѣ ихъ самые отдаленные ... пункты города и въ то же время держать его и въ центрѣ города. Нужно рѣшаться ... всему городу, чтобы отъ ... части потерпѣли общую связь; чтобы части, лишенныя ... утрачивали бы общее руководство, становились ... и неувѣренными, т. е., чтобы поворачивались ... стороной, очищенной отъ обезличивающей ихъ ...

Обезоруживая солдатъ, нужно использовать ... получить отъ нихъ всѣ необходимыя и важныя свѣдѣнія ... карауловъ), число постовъ; мѣста временныхъ складовъ оружія и военныхъ ...овъ; какъ они ... этотъ охраняются; настроеніе части, отношеніе офицеровъ ...ентамъ и солдатъ къ каждому изъ офицеровъ. О добро... перешедшихъ и внушающихъ довѣріе отрядахъ ... находится говорить. Мелкіе въ началѣ отряды вооружа... народа слѣдуетъ стремиться постепенно объединять ... крупные.

Быв. Артиллеристъ.

ЗАМѢТКА О ВООРУЖЕНІИ.

Среди товарищей приходится въ послѣднее время слышать, ... въ числѣ ближайшихъ задачъ соціалъ-демократія одною изъ ... настоятельныхъ является организація вооруженія, обра... для этого при комитетахъ особыхъ группъ и т. п. По ... поводу я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. Я ничего ... противъ такой задачи, если она не представляла ... насъ, партіи пролетаріата, нѣкоторой опасности. Всякому ... работнику въ Россіи хорошо извѣстно, насколько ... страдаютъ недостаткомъ активныхъ дѣятелей. Со ... день просятъ со стороны рабочихъ на способныя орга... ... ихъ силы, становится все больше и больше. И сужу, ... крайней мѣрѣ, по Ригѣ, мы теперь буквально завалены ... массѣ, агитаціей и пропагандой. Мы всѣ силы напряг... Чтобы использовать стихійный подъемъ массъ, чтобы ... побольше классового сознанія въ рабочія массы. Рабочіе ... и заводовъ приходящихъ мѣстностей присылаютъ ... депутатовъ для отысканія соціалистовъ, ибо всѣдъ крупныя ... рабочіе узнали, что соціалъ-демократическая партія наша ... защитницей ихъ интересовъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы ... поощрять агитацію и пропаганду соціалъ-демократическ... ... среди пролетаріата, вмѣсто того, чтобы организовать про... ... ихъ самостоятельную партію для проталкиванія ... ...совыхъ интересовъ интересами буржуазіи и повести его ... ...ательный штурмъ самодержавія, намъ предлагаютъ вы... ... лучшія силы на отвлеченную закупку оружія и ... его. Да, лучшія силы, ибо при малыхъ полицейскихъ ...ковыхъ эту работу придется передать лучшимъ работникамъ, ... образомъ, мы сторонимъ отъ нихъ дѣло. Говорятъ, что, если массы политически воспитаны, какъ не крупно ... повѣстка на вооруженное возстаніе, то мнѣ кажется, что ... систематическое вооруженіе исключаетъ успѣшную пропаганду ... агитацію. Кромѣ того, я не знаю, насколько осмысленно откры... выступленіе рабочихъ со револьверами в карабинами противъ войска. Послѣднія событія меня убѣдили, что не столько ... вооруженіе играетъ главную роль, сколько сознаніе необходимости политическаго переворота. Рабочіе могли у насъ 13-го января броситься на солдатъ и обез-ружить ихъ, ибо стояли ...щихъ въ двухъ ...ахъ отъ нихъ, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ; они этого не сдѣлали не потому, что были безоружны (многіе имѣли револьверы), но потому, что они еще не сознавали такой ...ности, чтобы, во что бы то ни стало, хотя бы ...ой ...ой пролить кровь, отстаивать свои требованія. Поэтому, они и бросались въ разсыпную при первомъ ...ѣлѣ.

Конечно, и теперь не берусь рѣшить вопросъ, почему потерпѣли неудачу при первомъ столкновеніи съ войсками, имѣ хотѣлось лишь подчеркнуть съ товарищами новыя впечатлѣнія. Мнѣ кажется, что партіи слѣдуетъ ...ваться надъ рѣшеніемъ вопроса о ...ружейной войнѣ. Оставимъ всего производство въ городѣ, оставивши его въ тылу, безъ газа и электричества, находящія на военные патроны, арсеналы, оружейные магазины и правительственныя учрежденія — есть ли пріемы борьбы, которые мы можемъ въ настоящее время детально разработать. Я знаю видѣлъ случай, когда патроны отдавали рушья рабочимъ, хотя послѣдніе ни были вооружены. Конечно, изъ новыхъ словъ не слѣдуетъ вывести, что я высказываюсь противъ вооруженія, нѣтъ, вооружаться намъ надо, хотя бы для нападенія на газовый заводъ, электрическую станцію и т. о., но я думаю, что для насъ, соціалъ-демократовъ, созданіе особыхъ ...ппъ при бодрости въ настоящемъ смыслѣ можетъ имѣть печальныя послѣдствія, отвлекая работниковъ изъ непосредственной агитаціи и пропаганды и перенося центръ тяжести работы на закупку оружія и его храненія.

Я убѣжденъ, что сознательный пролетаріатъ, въ концѣ концовъ, вооружится, захватитъ склады оружія и пр., но сдѣлаетъ это онъ тогда, когда будетъ проникнутъ сознаніемъ необходимости немедленно совершить революцію, и для этого по прежнему нужны орежде всего *агитація и пропаганда.*

Рижскій Рабочій.

ВСЕОРССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Николаевъ. (Еще одна жертва 9 января).

9 января въ Петербургѣ былъ убитъ Константинъ Васильевичъ Архангельскій, принадлежавшій къ организаціи Кубанскаго комитета.

По профессіи столяръ, Архангельскій за елою недолгую жизнь, — ему было всего 23 года — прошелъ суровую школу интеллигентнаго рабочаго. Ему пришлось перенять все то, что выпадаетъ на долю нашего рабочаго, когда онъ настолько развивать и дѣятеленъ, что живо чувствуетъ рабское положеніе въ Россіи и борется на лучшее будущее. Дѣятельная натура Архангельскаго бросала его изъ Кубанской глуши то въ Баку, то въ Одессу, то въ Петербургъ. Послѣдній разъ онъ былъ высланъ изъ Петербурга на родину въ февралѣ прошлаго года, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ, за демонстрацію, устроенную рабочими Путиловскаго завода въ отвѣтъ на полицейско-патріотическія манифестаціи студентовъ, патріотовъ и шпіоновъ.

Только на дняхъ онъ вернулся изъ мѣстъ ссылки. Въ Кубанскомъ комитетѣ, въ обладаніи недюжиннымъ способностями, энергіей и инициативой, сейчасъ же внесъ замѣтное оживленіе въ дѣятельность комитета.

Уважая всего ни нѣсколько дней въ концѣ декабря въ Петербургѣ, онъ говорилъ, что остается такъ, если дѣлу партіи этого потребуютъ.

Ему не суждено было вернуться къ намъ назадъ. Въ память убитаго рабочіе провазли одинъ изъ кружковъ „кружкомъ Вацлава“ (кличка покойнаго).

Кубан. Ком.

Петербургъ, 24 февраля. Вліяніе соц.-дем. на массу рабочихъ очень велико. Многіе, которые недавно даже враждебно и со страхомъ относились къ членамъ соц.-дем. партіи, поддаются вліянію соціалъ-демократическихъ идей и такъ какъ вожаками являются ...ата соц.-дем. во всѣхъ дѣйствіяхъ рабочихъ, то масса идетъ ...ими. Всѣ выборы на районные Шидловскіе прошло ...ко ...ихъ организованныхъ выборщиковъ сейчасъ же приняли всѣ ...ленныя поправки. Всѣ выборные мы сейчасъ же собрали ...ровались и обсуждали съ ...ъ предложенія, которыя депутаты должны преслѣдовать въ ...ей думѣ. По результатамъ дальнѣйшей ...ности нашихъ ожиданій. Вы уже знаете, какъ прошло об... собраніе выборщиковъ (тамъ была масса иностранныхъ ...ондентовъ), ...ъ ...ъ, прерывавшихъ пропитанныя тамъ ...кро революціонныя рѣчи, которыхъ мы ожидали только отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вообще, можно сказать, что когда пролетаріатъ выступаетъ, онъ всегда преисходитъ наши ожиданія. Это мы испытали уже нѣсколько разъ. Такъ было и съ комиссіей. У насъ въ Ц-нтр. Гр. [1]) составили нѣчто въ родѣ манифеста отъ пролетаріата, который долженъ былъ быть прочитанъ депутатами въ комиссіи Шидловскаго. Многіе очень ...ивались, что удастся провести это между выборщиками. Но

[1]) Центр. Гр. — руководящее ядро организаціи, извѣстной ...ъ именемъ „Петерб. Гр. при Ц К“

...ъ настроеніе, чтобы, во что бы то ни стало, хотя бы по послѣдней капли крови, отстаивать свои требованія. Поэтому, они и бросались въ разсыпную при первомъ ...ѣлѣ.

Конечно, и теперь не берусь рѣшить вопросъ, почему потерпѣли неудачу при первомъ столкновеніи съ войсками, имѣ хотѣлось лишь подчеркнуть съ товарищами новыя впечатлѣнія. Мнѣ кажется, что партіи слѣдуетъ ...ваться надъ рѣшеніемъ вопроса о ...ружейной войнѣ. Оставимъ всего производство въ городѣ, оставивши его въ тылу, безъ газа и электричества, находящія на военные патроны, арсеналы, оружейные магазины и правительственныя учрежденія — есть ли пріемы борьбы, которые мы можемъ въ настоящее время детально разработать. Я знаю видѣлъ случай, когда патроны отдавали рушья рабочимъ, хотя послѣдніе ни были вооружены. Конечно, изъ новыхъ словъ не слѣдуетъ вывести, что я высказываюсь противъ вооруженія, нѣтъ, вооружаться намъ надо, хотя бы для нападенія на газовый заводъ, электрическую станцію и т. о., но я думаю, что для насъ, соціалъ-демократовъ, созданіе особыхъ ...ппъ при бодрости въ настоящемъ смыслѣ можетъ имѣть печальныя послѣдствія, отвлекая работниковъ изъ непосредственной агитаціи и пропаганды и перенося центръ тяжести работы на закупку оружія и его храненія.

Я убѣжденъ, что сознательный пролетаріатъ, въ концѣ концовъ, вооружится, захватитъ склады оружія и пр., но сдѣлаетъ это онъ тогда, когда будетъ проникнутъ сознаніемъ необходимости немедленно совершить революцію, и для этого по прежнему нужны орежде всего *агитація и пропаганда.*

Рижскій Рабочій.

ВСЕОРССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Николаевъ. (Еще одна жертва 9 января).

9 января въ Петербургѣ былъ убитъ Константинъ Васильевичъ Архангельскій, принадлежавшій къ организаціи Кубанскаго комитета.

По профессіи столяръ, Архангельскій за елою недолгую жизнь, — ему было всего 23 года — прошелъ суровую школу интеллигентнаго рабочаго. Ему пришлось перенять все то, что выпадаетъ на долю нашего рабочаго, когда онъ настолько развивать и дѣятеленъ, что живо чувствуетъ рабское положеніе въ Россіи и борется на лучшее будущее. Дѣятельная натура Архангельскаго бросала его изъ Кубанской глуши то въ Баку, то въ Одессу, то въ Петербургъ. Послѣдній разъ онъ былъ высланъ изъ Петербурга на родину въ февралѣ прошлаго года, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ, за демонстрацію, устроенную рабочими Путиловскаго завода въ отвѣтъ на полицейско-патріотическія манифестаціи студентовъ, патріотовъ и шпіоновъ.

Только на дняхъ онъ вернулся изъ мѣстъ ссылки. Въ Кубанскомъ комитетѣ, въ обладаніи недюжиннымъ способностями, энергіей и инициативой, сейчасъ же внесъ замѣтное оживленіе въ дѣятельность комитета.

Уважая всего ни нѣсколько дней въ концѣ декабря въ Петербургѣ, онъ говорилъ, что остается такъ, если дѣлу партіи этого потребуютъ.

Ему не суждено было вернуться къ намъ назадъ. Въ память убитаго рабочіе провазли одинъ изъ кружковъ „кружкомъ Вацлава“ (кличка покойнаго).

Кубан. Ком.

Петербургъ, 24 февраля. Вліяніе соц.-дем. на массу рабочихъ очень велико. Многіе, которые недавно даже враждебно и со страхомъ относились къ членамъ соц.-дем. партіи, поддаются вліянію соціалъ-демократическихъ идей и такъ какъ вожаками являются ...ата соц.-дем. во всѣхъ дѣйствіяхъ рабочихъ, то масса идетъ ...ими. Всѣ выборы на районные Шидловскіе прошло ...ко ...ихъ организованныхъ выборщиковъ сейчасъ же приняли всѣ ...ленныя поправки. Всѣ выборные мы сейчасъ же собрали ...ровались и обсуждали съ ...ъ предложенія, которыя депутаты должны преслѣдовать въ ...ей думѣ. По результатамъ дальнѣйшей ...ности нашихъ ожиданій. Вы уже знаете, какъ прошло об... собраніе выборщиковъ (тамъ была масса иностранныхъ ...ондентовъ), ...ъ ...ъ, прерывавшихъ пропитанныя тамъ ...кро революціонныя рѣчи, которыхъ мы ожидали только отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вообще, можно сказать, что когда пролетаріатъ выступаетъ, онъ всегда преисходитъ наши ожиданія. Это мы испытали уже нѣсколько разъ. Такъ было и съ комиссіей. У насъ въ Ц-нтр. Гр. [1]) составили нѣчто въ родѣ манифеста отъ пролетаріата, который долженъ былъ быть прочитанъ депутатами въ комиссіи Шидловскаго. Многіе очень ...ивались, что удастся провести это между выборщиками. Но

Патербургъ, 19 февраля. Путиловскій заводъ вчера, 18 го, работалъ весь день. Днемъ 18-го у нихъ была панихида по убитымъ 9-го января (40 й день). Присутствовалъ директоръ Смирновъ. Когда попъ говорилъ рѣчь, въ которой ...ъ ...ъ ...ъ

программой и дѣятельностью партіи. Представитель группы, разумѣется, согласился съ нимъ и предложилъ читать нашу литературу и еще нѣсколько разъ собраться, чтобы выяснить себѣ программу и дѣятельность партіи.

Эти же рабочіе по собственной инициативѣ написали обращеніе „ко всѣмъ рабочимъ Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ государствъ". Рабочіе хотѣли послать его „самому Жоресу", но по моему предложенію, рѣшили послать для напечатанія и сообщенія газетамъ наградныхъ соціалъ-демократическихъ партій. Вотъ тексть этого обращенія:

Товарищи, рабочіе Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ странъ!

„Мы, рабочіе Россіи, постановили начать борьбу съ нашими злѣйшими врагами: съ *монархіей* и *капиталомъ*, съ которыми и Вы принуждены были бороться, съ которыми еще и теперь боретесь, принося многочисленныя жертвы за лучшее будущее.

Физическій голодъ можно перенести; но *духовный и нравственный голодъ — нестерпимъ и мы хотимъ уничтожить самой долгой цѣной добиться такой правдѣ, которую Вы уже давно получили.* Съ этой цѣлью мы устроили всеобщую стачку, во время которой мы обратились къ царю съ мирной петиціей. Въ ней мы излагали наши неотложныя требованія. Но царь не хотѣлъ насъ выслушать. Онъ приказалъ стрѣлять въ мирно настроенную, безоружную трехсотстысячную толпу рабочихъ, которая просила у него защиты и правосудія.

Правительство противится волѣ народа. Оно рѣшило, во что бы то ни стало, продолжать войну. Но такъ какъ оружіе и амуниція у насъ теперь изъ-за стачки не производятся, то *оно значитъ нужно намъ у Васъ.*

Товарищи! Возможно ли, что Вы не поддержите насъ? Вы лишаете насъ возможности продолжать стачку, лишаете насъ единственнаго оружія, имѣющагося у насъ въ рукахъ для продолженія борьбы съ врагомъ капитализма и самодержавія.

Товарищи! Теперь наступилъ въ жизни народовъ великій моментъ, когда слова Маркса: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" должны стать возгласомъ всѣхъ трудящихся массъ. Теперь наступилъ моментъ, когда пролетаріи всего міра, должны помочь другъ другу защитить свои святыя права на жизнь!"

Рига, 18 февраля. Мы уже сообщали вамъ о Кунцовской стачкѣ, изъ которой пришло участіе свыше 3000 рабочихъ; стачкой руководили мы, выработали требованія, выставили депутатовъ для переговоровъ, засыпали стачечниковъ листками, посылали своихъ ораторовъ, устраивали, кромѣ того, по 2 тайныхъ собранія въ день (по 50 и больше участниковъ), массовыя собранія на площади (1000 и болѣе человѣкъ). Мы успѣли за 10 дней стачки изъ смысла агитаціи, какъ въ обыкновенное время за годъ. Ораторы говорили на политическія и экономическія темы, говорили по нѣсколько часовъ подрядъ. Мы пользовались настоящей свободой слова, рабочіе съ утра съ нетерпѣніемъ ждали листковъ. Они совершенно свободно читались на улицахъ и площадяхъ, иногіе, бывало, дерутся изъ-за нихъ. Соціалъ-демократы пользовались особеннымъ уваженіемъ среди сѣрой массы, за нами ухаживали, старались всячески прислушиваться къ ихъ мнѣнію и совѣтамъ. Стачка была вызвана стачѣчными бреженіемъ, но съ перваго же дня до окончанія сознательно руководилась нами. Кузнецовцы завоевали себѣ всеобщія симпатіи своимъ выдержаннымъ и умѣлымъ поведеніемъ. Съ самаго начала они послѣдовали нашему совѣту — не вмѣшательствовать, слѣдить за тѣмъ, чтобы не было дракъ, буйства, насилія надъ личностями.

Солдаты, казаки и полиція избивались ими силъ, чтобы вызвать рабочихъ на бойню, но имъ это не удалось. Сегодня мы рѣшили прекратить стачку, ибо мастроеніе начало падать, кромѣ того часть требованій уже удовлетворена. Рабочіе добились уменьшенія рабочаго дня на 2½ часа, теперь 10 часовъ, а по субботамъ и наканунѣ праздниковъ — 8 часовъ. Кромѣ того, плата увеличена вездѣ безъ исключенія. Разсчетъ 2 раза въ недѣлю, а не то одного раза; устраивается вентиляція, помѣщеніе для отдыха рабочихъ у машинъ и горновъ; затѣмъ рядъ другихъ мелкихъ требованій. Рабочіе сильно настаивали на 8-часовомъ рабочемъ днѣ, но имъ настрѣлъ отказали съ самаго начала. „Послѣ Пасхи забастуемъ еще разъ",—говорятъ рабочіе.

Потерпѣвъ неудачу изъ провокаціи „безпорядковъ", полиція стала арестовывать направо и налѣво; изъ арестованныхъ депутатовъ всѣ, за исключеніемъ *Василія Флерова*, освобождены; кромѣ того, былъ задержанъ рабочій *Егоръ Наумовъ*, у котораго нашли нелѣпое о второмъ съѣздѣ; его обвиняютъ въ чтеніи вслухъ на площади прокламаціи.

Кунцовская стачка привлекла къ себѣ вниманіе всего города, не скотря на то, что стачка охватила всѣ фабрики и заводы. Это объясняется тѣмъ, что ужасная эксплуатація на заводѣ, темнота рабочихъ, патріархальность отношеній заставляли всѣхъ смотрѣть на кунцовцевъ, какъ на какихъ то пижаровъ, но имъ у насъ пробить брешь въ этой ужасной обстановкѣ и пробудить въ темныхъ рабочихъ желаніе бороться.

Возгласы „долой эксплуататоровъ", „долой самодержавіе" раздавались со всѣхъ сторонъ на митингахъ кунцовцевъ.

Кромѣ Кунцовской, мы провели стачкой на Балтійскомъ хлопковомъ заводѣ (400 рабочихъ) и на табачныхъ фабрикахъ Мендели и Рутенберга, (1200 работницъ). Благодаря забастовочности рабочихъ, стачки почти прошли. Теперь мы руководимъ стачкой 400 рабочихъ „Русскаго общества производства стальныхъ нарьевъ"; требованія формулированы мною.

На всѣхъ фабрикахъ, гдѣ были стачки, мы устраивали по два массовыхъ собранія ежедневно.

Благодаря такой работѣ, престижъ партіи въ глазахъ общества и рабочихъ сильно поднялся.

Стачкой желѣзнодорожниковъ пробовалъ руководить комитетъ, но крайне неумѣло, не будучи, по его собственнымъ словамъ, „явнокапистомъ". Рабочіе неоднократно обращались къ намъ, но мы не могли ни кого втянуть въ нимъ за невмѣняемость силъ, всѣ наши работали день и ночь.

Комитетъ, кромѣ того, хотѣлъ организовать стачку городовыхъ (очевидно, считая это „политикой"), но мы стали осаживать его и ему пришлось, изъ-за нашего вмѣшательства рабочихъ, говорившихъ, что улучшеніе положенія нужно городовымъ для болѣе успѣшнаго избіенія рабочихъ, отказаться отъ этой затѣи.

Рижская группа.

Нижній-Новгородъ. Контръ-стачечная агитація въ Сормовѣ дала уже плоды. 26 января бросили работу изъ вагонной конницы и человѣкъ 50 пошли останавливать механическій цехъ. Но едва 4—5 ихъ вошли въ цехъ, двери за ними захлопнулись, и организованная директорскимъ Мещерскимъ шайка съ Куликовымъ во главѣ, съ кольями набросилась на нихъ и начала бить. Избіеніе было жестокое. Двоихъ отправили въ больницу. Положеніе одного изъ нихъ опасное. Черезъ два дня механическій цехъ потребовалъ отъ Мещерскаго увольненія трехъ главныхъ виновниковъ избіенія. Тотъ теперь отпирается отъ всякаго участія въ подстрекательствѣ, отрекшивается отъ с участія съ этими нерезвящими, но разчитывать ихъ не хочетъ, парадная все дѣло въ рукѣ полиціи. Чѣмъ кончится этотъ вопросъ — неизвѣстно.

Вообще, броженіе въ Сормовѣ продолжается. Чуть ли не каждый день, то здѣсь, то тамъ предъявляются требованія дирекціи, и она всѣми способами пытается умалить рабочихъ, то обѣщая имъ разныя блага въ будущемъ, то удовлетворяя отчасти желанія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Характерна рѣчь, которую держалъ передъ рабочими электрическаго цеха, наказавшими требованія о прибавкѣ, завѣдующій цехомъ: „Вы сардне заводъ, вы понимаете, что вы приводите весь заводъ въ движеніе, и, конечно, не поставите насъ въ затруднительное положеніе. Вопросъ же о прибавкѣ будетъ разрѣшенъ своевременно". Выяснется ли это броженіе въ общую стачку — сказать трудно.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Сормовской организаціи нужно отмѣтить состоявшееся на дняхъ формальное объединеніе двухъ мѣстныхъ организацій — комитетской и оппозиціи. Упрочится это объединеніе, конечно, въ процессѣ дальнѣйшей совмѣстной работы.

Интересную рѣчь держалъ на сходку парадъ запасными дивизіонный генералъ: „Теперь вездѣ бунты и безпорядки. Такъ хоть вы, братцы, не огорчайте царя-батюшку — на обижайте начальство, не бунтуйтесь. А если услышите гдѣ нибудь на дворѣ или на улицѣ разговоры о петербургскомъ бунтѣ, сейчасъ же хватайте и тащите ихъ участомъ. Я вамъ это разрѣшаю и приказываю".

Нижній-Новгородъ, 18 го февраля. Третьяго дня возникшая забастовки въ Молитовкѣ. Бросили работу на нашуфактурѣ и на Якошевскомъ судостроительномъ, бросили другіе, нѣтъ до одного. Примкнули рабочіе молитовскаго затона, служащіе на баржахъ и пароходахъ. Дипируютъ въ Канавино. Тамъ остановили рядъ маленькихъ механическихъ и другихъ заводовъ и грузчиковъ на желѣзной дорогѣ; изъ вечеру перевстнулись въ городъ. Пришли рабочіе Добровскаго-Канавинскаго завода и остановили Добровскій городской. Затѣмъ остановили Курбатовскій.

Вчера всѣ заводы Канавина и Нижняго базара бастовали цѣлый день. Вездѣ предъявлены выработанныя заранѣе требованія. Вчера пожаръ начали прокладывать дорогу и на верхній базаръ. Плавя авнуаю Большую Покровку (гдѣ забастовали маленькія паровозныя фабрики Тришкинъ и Апшакъ) и Ильинку, гдѣ встала канал-то большая ремесленная мастерская.

Рядъ большихъ сходокъ: наборщиковъ, служащихъ электрической станціи и прикащиковъ магазиновъ.

Стачка фармацевтовъ продолжается.

Баку, 17-го января. Здѣсь забастовали рабочіе товарищества фабрикъ Ялимовскихъ и Шорбабовыхъ, предъявивъ требованія: экономическія требованія Московскихъ и Патерсонскихъ товарищей. Кромѣ того, они требовали удаленія директора Выкова и нѣкоторыхъ мастеровъ, улучшенія санитарныхъ условій и т. д. Стачка продолжалась 9 дней и прошла въ образцовомъ порядкѣ не смотря на присутствіе многочисленной полиціи и вызванныхъ по телефону войскъ. На площади ежедневно собирались многотысячныя толпы народу, гдѣ открыто читались прокламаціи и произносились рѣчи соціалъ-демократами изъ мѣстныхъ рабочихъ. Уѣзжавшія изъ-губернаторъ и попа не имѣли успѣха. Попу кричали, что онъ защищаетъ богатыхъ, отзывали изъ прихожъ Гапона. Правительственныя листки и пріѣзд царскихъ депутатовъ отъ рабочихъ изъ Петербурга выжигались у раздававшихъ и разрывались въ клочки. Арестованныхъ полиціей агитаторовъ толпа освободила, угрожая въ случаѣ отказа разгромомъ фабрикъ.

Изъ руководителей стачки выдѣлилось нѣсколько энергичныхъ молодыхъ дѣятелей, проявившихъ въ этомъ случаѣ недюжинныя способности къ политической дѣятельности. Винныя лавки были закрыты по распоряженію рабочихъ. Никакихъ нарушеній спокойствія не было; такъ какъ хозяева угрожали закрыть фабрику и объявили разсчетъ, и рабочіе изъ Кохи большею частью изъ сосѣдскихъ деревень, спасавшихся съ земледѣл, то стачка кончилась неудачей. Ни одно изъ требованій рабочихъ не было удовлетворено. Съ 26 числа рабочіе стали на работу на прежнихъ условіяхъ. По окончаніи стачки около 20 человѣкъ было арестовано и увезено въ Ивановно. Фамилія одного изъ нихъ Аванъянцъ, остальныя неизвѣстны.

Были аресты и въ сосѣднихъ деревняхъ.

Рыбинскъ 14. Есть здѣсь желѣзно-дорожныя мастерскія. Работаетъ въ нихъ около 1000 человѣкъ. Народъ все сѣрый, малосознательный. Много здѣшнихъ уроженцевъ, работающихъ по многу лѣтъ, имѣющихъ свои дома и т. д. Настроены они очень мирно, враждебны ко всякой политикѣ.

Недѣли двѣ съ половиной тому назадъ явился въ мастерскія здѣшній жандармскій и держалъ такого рода рѣчь: ребятушки, можетъ быть, вы чѣмъ недовольны? Такъ напишите имя свои нужды, и а постараюсь, чтобы ихъ удовлетворили". Рабочіе, конечно, возрадовались такому заступнику, потолковали между собой и написали ему о начальникахъ дороги прошеніе (прилагаю его при семъ). Жандарискій, получивъ сіе прошеніе, неизвѣстно. — „Поѣдать имѣ того неразвяза, что писалъ это прошеніе живымъ, или мертвымъ". Рабочіе, видя, что толку будетъ мало, рѣшили забастовать. Забастовали сегодня утромъ довольно дружно. До обѣда же выбрали депутатовъ, которые и выработали требованія.

Сегодня въ ночь были распространены листки здѣшней группы. Патація принята очень хорошо, письмо же Гапона плохо: „это не о. Гапонъ писалъ, а чертъ какой-то!".

Вотъ поданное рабочими прошеніе, о которомъ говорится выше:

Его Высокородію г-ну Жандарискому Начальнику.

Отъ мастеровыхъ и рабочихъ всѣхъ обоихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ.

Прошеніе.

В. В.! Въ виду трудности условій жизни просимъ Васъ войти съ ходатайствомъ къ Управл. дорогп и гг. Представителямъ Правленія объ удовлетвореніи слѣдующихъ условій (слѣдуютъ требованія, воспроизведемныя въ вашей прокламаціи). В. В., наши требованія болѣе чѣмъ справедливыя, они необходимы для нало нальски сносинаго житья. Для выясненія возьмемъ средній заработокъ мастерового получавшаго 1 рубль въ [illegible] тому назадъ; и что же? Въ настоящее время [illegible] мастерового поднялся болѣе чѣмъ на полтину[1]).

Примѣръ по цехамъ: котельный—поставить рѣшетку была: 105 р., теперь 25 руб. — дымогар. трубы 25—[illegible]0. Токарные: выточить анкерный болтъ; съ 25 к. на 10 к. поршневый [illegible] 7 р., теперь 3 р. 50. Сборный: поднять паровозъ 16 р., теперь 8 р. и т. д. И всѣ цѣны на работу упали въ такомъ размѣрѣ. Машинъ, облегчающихъ трудъ мастерового, со времени основанія мастерскихъ ни одной —значитъ, что же? рабочіе совершенствуются, убываютъ силы и здоровье чтобы заработать на одинъ лусовъ чернаго хлѣба и за это же они плятятся! Культурность рабочихъ повышается, слѣдовательно, потребности ростутъ, а заработокъ понижается. Жгучій вопросъ для всѣхъ воспитаніе и образованіе дѣтей; въ пользу этого вопроса былъ сдѣланъ шагъ — открыта школа, и что же? — назначена плата, да такая, что не всякому служащему осдь свлу. До этого

[1]) Т. е. цеховая олата осталась прежняя, но понизился заработокъ.

Взявъ наши „критики" были послѣдовательны, то при ихъ вѣчномъ политики съ „механикой", они бы имъ современныхъ событій сдѣлали выводъ, что наша настоящая революція на буржуазная, а пролетарская, соціалистическая; однако, они этого вывода не рѣшаются сдѣлать: очевидно что приполненность не достаточная гарантія послѣдовательности.

* * *

Черезъ призму „механика" наша революція наибѣлѣе должна представляться въ извращенномъ видѣ. Какова же будетъ ея перспектива, если посмотрѣть на нее черезъ марксистскую призму?

Рабочіе Петербурга, какъ и другихъ городовъ, въ своихъ требованіяхъ исходили и исходятъ прежде всего отъ своихъ соціально-экономическихъ интересовъ: экономическія требованія были выставлены рабочими повсемѣстно. Это—черта общая для всѣхъ массовыхъ пролетарскихъ движеній, извѣстныхъ въ исторіи. Нынѣшнее рабочее движеніе въ Россіи отличается отъ соотвѣтственныхъ движеній въ нѣкоторыхъ заводно-европейскихъ буржуазныхъ революцій только болѣе ясно выраженными соціалистическими характерами классовой борьбы промышленнаго пролетаріата: его сказывается и въ формѣ движенія — всеобщія стачки, и въ опредѣленности и однородности экономическихъ требованій. Но, несмотря на свой рѣзкій пролетарскій характеръ, настоящая волна рабочаго движенія есть несомнѣнно феноменъ буржуазной революціи, ликвидирующей самодержавно-крѣпостной строй. Во 1-хъ, толчокомъ для этого грандіознаго движенія послужило стачное для всѣхъ явнымъ и осязательнымъ банкротство системы бюрократической опеки. Отставая свои соціальныя пролетарскія нужды, рабочіе сознаютъ и говорятъ, что отъ нихъ значительной степени являются частичныя случаевъ общихъ нуждъ русскаго гражданина: „Государь", говорятъ петербургскіе рабочіе, „насъ здѣсь мнотія тысячи, и все это люди только по виду, только по наружности, въ дѣйствительности же на нами, *какъ и на всѣхъ русскихъ народомъ*, не организуется ни одного человѣческаго права..." Но 2-хъ, самый фактъ быстраго распространенія етаческаго движенія на слои, смежные съ пролетаріатомъ (орикашки, конторщики, служащіе, фармацевты) и даже на либеральныя профессіи, свидѣтельствуетъ, не сколько въ этомъ движеніи сквозь общепризнанный мотивъ эмансипаціи личности. Въ 3-хъ, тенденція движенія превратиться въ систематическую дезорганизацію общественнаго порядка, показываютъ, что мы теперь имѣемъ дѣло не съ обычнымъ профессіональнымъ пролетарскимъ движеніемъ. Наконецъ, политическій языкъ, на который пролетаріатъ перевелъ свои соціальныя нужды и отказъ, который втотъ языкъ нашелъ въ об щественномъ мнѣніи буржуазныхъ классовъ, явно показываютъ, что движеніе пролетаріата знаменуетъ собой буржуазн. революцію. О политическомъ языкѣ, которымъ заговорилъ пролетаріатъ, свидѣтельствуетъ петиція петербургскихъ рабочихъ: она является до нѣкоторой степени возгласомъ всего настоящаго рабочаго движенія. Я говорю, до нѣкоторой степени, потому что въ нѣкоторыхъ городахъ рабочіе при всеобщей стачкѣ выставили только экономическія требованія; политическій характеръ движенія въ этихъ случаяхъ проявился только въ томъ, что стачки возникали по солидарности съ петербургскимъ восстаніемъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ рабочіе даже протестовали противъ политическихъ требованій. Но, поскольку петербургскія событія наложили слой отвечатковъ на движеніе въ цѣломъ, мы можемъ сказать, что въ Петербургѣ рабочіе дали политическій возгласъ всему настоящему движенію. Въ чемъ же заключается этотъ возгласъ? „Пошли немедленно сейчасъ же, — говорятъ петербургскіе рабочіе, — призвать представителей земли русской отъ всѣхъ классовъ, отъ всѣхъ сословій, представителей и отъ рабочихъ, отъ царя, отъ чиновниковъ, и отъ купцовъ, отъ всѣхъ сословій, отъ всѣхъ рабочихъ, отъ всѣхъ, отъ всѣхъ сословій, представителей и отъ рабочихъ, отъ царя, отъ чиновниковъ, отъ всѣхъ сословій, представителей и отъ рабочихъ, отъ царя, отъ чиновниковъ, и докторъ, и учитель... чтобы выборы изъ учредительномъ собраніе происходили при условіи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Это самая главная наша просьба, въ ней и на ней зиждется все..."

Лозунгъ этотъ показываетъ, что значительные и вліятельные слои нашего пролетаріата въ настоящій моментъ въ своихъ политическихъ притязаніяхъ идутъ дальше большинства оппозиціонныхъ элементовъ буржуазнаго общества, но они не идутъ въ разрѣзъ съ интересами развитія буржуазнаго общества; напротивъ того, они намѣчаютъ ему только историческую задачу буржуазной революціи, если бы они еще отвергли монархическій принципъ, и несомнѣнно, что послѣ разстрѣла рабочихъ, огромныя массы ихъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, сдѣлали въ своемъ сознаніи и этотъ шагъ.

Конечно, нашъ пролетаріатъ, выставляя свои политическія требованія, тѣмъ самымъ стремится болѣе или мѣнѣе сознательно къ завоеванію простора для борьбы съ буржуазіей. Но завоеваніе этого простора составляетъ одну изъ задачъ именно буржуазной революціи, которая по существу своему антагонистично: обезпеченная политическое господство буржуазіи, она, въ тоже время, въ большей или меньшей степени „легализируетъ" классовую борьбу пролетаріата съ буржуазіей. Безъ большей или меньшей легализаціи этой борьбы буржуазное общество не можетъ развиваться; безъ нея буржуазное общество представляетъ собой арену сплошной острой гражданской войны. Вотъ почему болѣе дальновидная буржуазія не только мирится со многими политическими и экономическими требованіями пролетаріата, но даже вводитъ ихъ въ свою собственную программу, конечно, изъ соображеній противоположныхъ соображеніямъ сознательнаго пролетаріата. Англійская „великая либеральная партія" буржуазіи именно тѣмъ и покорила нелолго своему единію англійскій пролетаріатъ, что она стала „душеприкащицей" пролетарскаго чартистскаго движенія. Послѣ того, какъ оно было раздавлено, сама буржуазія стала покровительствовать стачкамъ и тредъюніонамъ, сама буржуазія стала проводить въ жизнь демократическія политическія требованія хартіи чартистовъ (парламентскія реформы 67 и 84 годовъ).

Въ буржуазныхъ революціяхъ общіе политическіе и даже экономическіе лозунги сплошь и рядомъ диктуются противоположными классовыми интересами. Поэтому специфическія классовые мотивы политическаго движенія нашего пролетаріата ничего не говорятъ *противъ* того, что наша революція буржуазная. Съ другой стороны, позиція, которую даже наша оромленная буржуазія заняла теперь по отношенію къ борьбѣ пролетаріата, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ *за* то, что этаборьба есть объективно — борьба на буржуазную революцію.

Такъ какъ наша оппозиціонная буржуазія видитъ теперь, что удовлетвореніе демократическихъ требованій пролетаріата можетъ быть, будетъ ненабѣжной цѣной ей собственнаго освобожденія отъ гнета самодержавія, такъ какъ она видитъ, что требованія пролетаріата, не смотря на ихъ экономическую подкладку, непосредственно меньше угрожаютъ классовому господству буржуазіи, чѣмъ тѣ разрушительныя формы, въ которыхъ самодержавіе втискиваетъ пролетарскую борьбу (петербургскія промышленники это весьма прозрачно высказали въ своемъ обращеніи къ министру финансовъ), то она въ настоящій моментъ сравнительно рѣдко проявляетъ враждебное отношеніе къ движенію пролетаріата. Если, кромѣ единичныхъ случаевъ, еще не замѣтно, чтобы вліятельные буржуазно-демократическіе слои открыто стали на сторону возстанія, если не замѣтно даже ещё, опять таки кромѣ единичныхъ случаевъ, открытаго присоединенія лѣвато крыла буржуазной оппозиціи къ политическимъ требованіямъ пролетаріата *въ цѣломъ*, то съ другой стороны, все буржуазная оппозиція обнаружила съ самаго начала дружественный нейтралитетъ къ борющемуся пролетаріату (горные инженеры), обнаружила съ самаго начала возмущеніе противъ бѣлаго террора правительства, а въ очень многихъ случаяхъ она, помѣ вліяніемъ рабочаго возстанія, заняла гораздо болѣе рѣшительную позицію противъ самодержавія, чѣмъ при Святополкѣ-Мирскомъ вплоть до отказа при настоящихъ условіяхъ участвовать въ общественныхъ учрежденіяхъ, вплоть до отказа даже апеллировать къ правительству, вплоть до апелляцій къ крестьянству (московское сельско-хозяйственное общество).

Сопоставляя все это, мы могли бы сказать: русскій пролетаріатъ съ самаго начала революціи выступилъ не только какъ сверная боевая сила, но, благодаря работѣ соціалъ-демократовъ, также какъ наибольше передовая политическая сила, по крайней мѣрѣ въ Петерб. и окраинахъ (Польша, Кавказъ). Онъ уже теперь является не только оружіемъ, но и сознательнымъ двигателемъ политическаго самоосвобожденія буржуазнаго общества въ цѣломъ. Именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать, что наиболѣе демократическая часть общества, должна будетъ выйти, наконецъ, изъ состоянія благожелательнаго нейтралитета и явиться на помощь возставшему пролетаріату; именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать на революціонизированіе буржуазной демократіи. До сихъ поръ она свелчала свою судьбу съ либеральнымъ, до сихъ поръ только отдѣльные ея заслепты, тѣ самые, которые примыкаютъ къ партіи с-р., временно помидали свои культурническіе муравейники и металлись между революціей и реакціей. Но прошлое будущему не указъ и, какъ и уже говорилъ, въ смыслѣ революціонизированія общества, эпоха гражданской войны радикально отличается отъ историческихъ бурь

программой и дѣятельностью партіи. Представитель группы, разумѣется, согласился съ мнѣніемъ послѣднихъ и предложилъ читать нашу литературу и еще нѣсколько разъ собраться, чтобы выяснить себѣ программу и дѣятельность партіи.

Эти же рабочіе по собственной инициативѣ написали обращеніе „ко всѣмъ рабочимъ Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ государствъ". Рабочіе хотѣли послать его „самому Жоресу", но по моему предложенію, рѣшили послать для напечатанія и сообщенія газетамъ заграничныхъ соц.альдемократическихъ партій. Вотъ текстъ этого обращенія:

Товарища, рабочіе Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ странъ!

„Мы, рабочіе Россіи, постановили начать борьбу съ нашими злѣйшими врагами: съ *монархіей* и *капитализмомъ*, съ которыми и Вы принуждены были бороться, съ которыми еще и теперь боритесь, принося многочисленныя жертвы за лучшее будущее.

Физическій голодъ можно переносить; но *духовный и нравственный голодъ — нестерпимъ и мы поэтому рѣшили самой дорогой цѣной добиться тѣхъ правъ, которыми Вы уже давно пользуетесь*. Съ этой цѣлью мы устроили всеобщую стачку, во время которой мы обратились къ царю съ мирной петиціей. Въ ней мы излагали наши неотложныя требованія. Но царь не хотѣлъ насъ выслушать. Онъ приказалъ стрѣлять въ мирно настроенную, безоружную трехсоттысячную толпу рабочихъ, которая просила у него защиты и правосудія.

Правительство противится болѣе народа. Оно рѣшило, во что бы то ни стало, продолжать войну. Но такъ какъ оружіе и амуниція у насъ теперь изъ-за стачки не производятся, то оно *занялось имъ у Васъ*.

Товарищи! Возможно ли, что Вы не поддержите насъ? Вы лишаете насъ возможности продолжать стачку, лишаете насъ единственнаго оружія, имѣющагося у насъ въ рукахъ для продолженія борьбы съ врагомъ капитализма и самодержавія.

Товарищи! Теперь наступилъ въ жизни народовъ великій моментъ, когда слова Маркса: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" должны стать лозунгомъ всѣхъ трудящихся массъ. Теперь наступилъ моментъ, когда пролетаріи всего міра, должны помочь другъ другу защитить свои святыя права на жизнь!"

Рига, 18 февраля. Мы уже сообщали объ Кузнецовской стачкѣ, въ которой приняло участіе свыше 3000 рабочихъ; стачкой руководили мы, выработали требованія, выставили депутатовъ для переговоровъ, засыпали стачечниковъ листками, посылали своихъ ораторовъ, устраивали, кромѣ того, по 2 тайныхъ собранія въ день (по 50 и больше участниковъ массовыя собранія на площади (1000 и болѣе человѣкъ). Мы устояли на 10 дней стачки въ смыслѣ агитаціи, какъ на обыкновенное время за годъ. Ораторы говорили на политическія и экономическія темы, говорили по нѣсколько часовъ подрядъ. Мы пользовались настоящей свободой слова, рабочіе въ утра съ жадностью ѣли листки. Они совершенно свободно читались на улицахъ и площадяхъ, многіе, бывало, дерутся изъ-за нихъ. Сознательнодемократы пользовались особеннымъ уваженіемъ среди сѣрой массы, ее ими уважали, стараясь всячески прислушаться къ ихъ мнѣнію и совѣтамъ. Стачка была выиграна стихійнымъ броженіемъ, но съ перваго же дня до окончанія сознательно руководилась нами. Кузнецовцы завоевали себѣ всеобщія симпатіи своимъ выдержаннымъ и умѣлымъ поведеніемъ. Съ самаго начала они послѣдовали нашему совѣту — не вымогательствовать, слѣдить за тѣмъ, чтобы не было драки, буйства, насилія надъ личностями.

Солдаты, казаки и полиція выбивались изъ силъ, чтобы вызвать рабочихъ на бойню, но имъ это не удалось. Сегодня мы рѣшили прекратить стачку, ибо настроеніе начало падать, кромѣ того часть требованій уже удовлетворена. Рабочіе добились уменьшенія рабочаго дня на 2½ часа, теперь 10 часовъ, а по субботамъ и наканунѣ праздниковъ — 8 часовъ. Кромѣ того, плата увеличена мѣсяцъ безъ исключенія. Участвовало 2 раза въ мѣсяцъ, какъ это одного раза; устраивается вентиляція, помѣщеніе для отдыха рабочихъ у машинъ и горновъ; затѣмъ рядъ другихъ мелкихъ требованій. Рабочіе сильно настаивали на 8-часовомъ рабочемъ днѣ, но имъ наотрѣзъ отказали съ самаго начала. „Послѣ Пасхи забастуемъ еще разъ!"—говорятъ рабочіе.

Потерпѣвъ неудачу въ провокаціи „безпорядковъ", полиція стала арестовывать направо и налѣво, изъ арестованныхъ депутатовъ всѣ, за исключеніемъ *Васьки Фигуры*, освобождены, кромѣ того, былъ задержанъ рабочій *Егоръ Наумовъ*, у котораго нашли нелегальное и второмъ съѣздѣ, его обвиняютъ въ чтеніи вслухъ на площади прокламацій.

Кузнецовская стачка привлекла къ себѣ вниманіе всего города, не смотря на то, что стачка охватила всѣ фабрики и заводы. Это объясняется тѣмъ, что ужасная эксплуатація на заводѣ, темнота рабочихъ, патріархальность отношеній застави-

Ковна, 17-го января. Здѣсь забастовали рабочіе текстильной фабрикъ Яхонтовскихъ и Щербаковыхъ, предъявивъ требованія, аналогичныя требованіямъ Московскихъ и Питерскихъ товарищей. Кромѣ того, они требовали удаленія директора Быкова и нѣкоторыхъ мастеровъ, улучшенія санитарныхъ условій и т. д. Стачка продолжалась 9 дней и прошла въ образцовомъ порядкѣ не смотря на присутствіе многочисленной полиціи и вызванныхъ по телефону войскъ. Въ послѣдній ожиданно собралась многотысячная толпа народу, гдѣ открыто читались прокламаціи и произносились рѣчи соціалъ-демократами изъ мѣстныхъ рабочихъ. Увѣщанія вице-губернатора и казака не имѣли успѣха. Пишу кричали, что онъ защищаетъ богатыхъ, и ставили въ примѣръ Гапона. Правительственныя мѣстныя и пріѣзжія царемъ депутатовъ отъ рабочихъ въ Петербургѣ выхватывались у разгонявшихъ и разрывались въ клочки. Арестованныхъ полиціей агитаторовъ толпа освободила, угрожая въ случаѣ отказа разгромомъ фабрикъ.

Изъ руководителей стачки выдѣлялось нѣсколько энергичныхъ молодыхъ дѣвушекъ, проявившихъ въ этомъ случаѣ недюжинныя способности въ политической дѣятельности. Винныя лавки были закрыты по распоряженію рабочихъ. Никакихъ нарушеній спокойствія не было; такъ какъ хозяева угрожали закрыть фабрику и объявили разсчетъ, а рабочіе въ Ковнѣ большею частью изъ сосѣднихъ деревень, связанныя съ землей, то стачка кончилась неудачей. Ни одно изъ требованій рабочихъ не было удовлетворено. Съ 26 числа рабочіе стали на работу на прежнихъ условіяхъ. По окончаніи стачки около 20 человѣкъ было арестовано и увезено въ Ивановно. Фамилія одного изъ нихъ Алашкинъ, остальныя неизвѣстны.

Были аресты и въ сосѣднихъ деревняхъ.

Рыбинскъ 14. Есть здѣсь желѣзно-дорожныя мастерскія. Работаетъ въ нихъ около 1000 человѣкъ. Народъ все сѣрый, малосознательный. Много взбѣжавшихъ уроженцевъ, работающихъ по многу лѣтъ, имѣющихъ свои дома и т. д. Настроены они очень мирно, враждебны ко всякой политикѣ.

Недѣли двѣ съ половиной тому назадъ явился въ мастерскія вдѣшній жандармскій и держалъ такого рода рѣчь: ребятушки, можетъ быть, вы чѣмъ недовольны? Такъ вы напишите мнѣ свои нужды, и я постараюсь, чтобы ихъ удовлетворили". Рабочіе, конечно, возрадовались такому заступнику, потолковали между собой и написали ему и начальнику дороги прошеніе (прилагаю его при семъ). Жандармскій, получивъ сіе прошеніе, вскипѣлъ. — „Подать мнѣ того нерадива, кто писалъ это прошеніе живымъ, или мертвымъ". Рабочіе, видя, что толку будетъ мало, рѣшили забастовать. Забастовали сегодня утромъ довольно дружно. До обѣда же выбрали депутатовъ, которые и выработали требованія.

Сегодня въ ночь были распространены листки вдѣшней группы. Петиція принята очень хорошо, письмо же Гапона плохо „что не о. Гапонъ писалъ, а чертъ какой то!".

Вотъ подлинное рабочимъ прошеніе, о которомъ говорится выше:

Его Высокородію г-ну Жандармскому Начальнику

Отъ мастеровыхъ и рабочихъ всѣхъ цеховъ желѣзно дорожныхъ мастерскихъ.

Прошеніе.

В. В! Въ виду трудности условій жизни просимъ Васъ войти съ ходатайствомъ къ Управл. дороги и гг. Представителямъ Правленія объ удовлетвореніи слѣдующихъ условій (слѣдуютъ требованія, воспроизведенныя въ нашей прокламаціи. В. В, наши требованія болѣе чѣмъ справедливы, они необходимы для мало мальски сноснаго житья. Для выясненія возможнаго средній заработокъ мастернаго получавшаго 1 р

тому назадъ; и что же? Въ настоящее в

мастерового появился болѣе чѣмъ на

Примѣръ по цехамъ: котельный—) стало) ( ) 105 р., теперь 25 руб. — дымогар, труб [illegible] точатъ анкерный болтъ съ 25 к. на 30 к. поршневой [illegible] р., теперь 3 р. 50. Сборный: полютъ паровозы [illegible] р. и т. д. И всѣ цѣны на работу увели[illegible] Машинъ, облегчающихъ трудъ мастерового, со времени основанія мастерскихъ ни одной — значитъ, что же? рабочіе совершенствуются, убиваютъ силы и здоровье чтобы заработать на одинъ кусокъ чернаго хлѣба и за это же они платятся! Культурность рабочихъ повышается, слѣдовательно, потребности растутъ, а заработокъ понижается. Жгучій вопросъ для всѣхъ воспитаніе и образованіе дѣтей въ пользу этого вопроса былъ сдѣланъ шагъ — открыта школа в что же[1] — маленькая плата, да такая, что не всякому служащему подъ силу. Для этого

[1] Т. е низкая плата осталась прежняя, но покинулся за работокъ

Если наши „критики" были послѣдовательны, то при ихъ взглядѣніи политики съ „механикой", они бы ничъ современныхъ событій сдѣлали выводъ, что наша настоящая революція не буржуазная, а пролетарская, социалистическая; однако, они этого вывода не рѣшаются сдѣлать: очевидно что приспособленность не достаточная гарантія послѣдовательности

* * *

Черезъ призму „механика" наша революція наивѣрно должна представляться въ извращенномъ видѣ. Какова же будетъ ея перспектива, если посмотрѣть на нее черезъ марксистскую призму?

Рабочіе Петербурга, какъ и другихъ городовъ, въ своихъ требованіяхъ исходили и исходятъ прежде всего отъ своихъ соціально-экономическихъ интересовъ: экономическія требованія были выставлены рабочими повсемѣстно. Это—черта общая для всѣхъ массовыхъ пролетарскихъ движеній, извѣстныхъ въ исторіи. Нынѣшнее рабочее движеніе въ Россіи отличается отъ соотвѣтственныхъ движеній въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ буржуазныхъ революціяхъ только болѣе ясно выраженными спеціфическими характеромъ классовой борьбы промышленнаго пролетаріата, что сказывается и въ формѣ движенія — всеобщія стачки, и въ опредѣленности и однородности экономическихъ требованій. Но, несмотря на свой рѣзкій пролетарскій характеръ, настоящая волна рабочаго движенія есть несомнѣнно феноменъ буржуазной революціи, ликвидирующей самодержавно-полицейскій строй. Во 1-хъ, толчкомъ для этого грандіознаго движенія послужило стачечное дѣло всѣхъ низшихъ и сознательныхъ банкротство системы бюрократической опеки. Отстаивая свои спеціальныя пролетарскія нужды, рабочіе сознавать и говорили, что онѣ въ значительной степени являются частными случаями общихъ нуждъ русскаго гражданина „государя", говорили петербургскіе рабочіе, что они „не рабы", что они „не хотятъ люди только по виду, только по паспортнымъ и дѣйствительности все еще не имѣютъ, какъ и въ осьмомъ десяткѣ *народовъ*, не признаютъ ни одного человѣческаго права". Во 2-хъ, самый фактъ бѣгства страны распространенія стачечныхъ волненій на селѣ, снѣжные съ пролетаріатомъ (крикшаевъ, конторщиковъ, служащихъ, фармацевты) и даже на либеральныя профессіи (инженеры) показываютъ, что мы теперь имѣемъ дѣло не съ обычными профессіональными пролетарскими движеніями. Наконецъ, политическій языкъ, на который пролетаріатъ перевелъ свои спеціальныя нужды и откликъ, который этотъ языкъ нашелъ въ общественныхъ низахъ буржуазныхъ классовъ, явно показываютъ, что движеніе пролетаріата знаменуетъ собой буржуазную революцію.

О политическомъ языкѣ, которымъ заговорилъ пролетаріатъ, свидѣтельствуетъ петиція петербургскихъ рабочихъ: она является до извѣстной степени лозунгомъ всего настоящаго рабочаго движенія. Я говорю, до извѣстной степени, потому что въ нѣкоторыхъ городахъ рабочіе при всеобщей стачкѣ выставили только экономическія требованія; политическій характеръ движенія въ этихъ случаяхъ проявился только въ томъ, что стачки возникали по солидарности съ петербургскимъ возстаніемъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ рабочіе даже протестовали противъ политическихъ требованій. Но, поскольку петербургскія событія наложили свой отпечатокъ на движеніе въ мѣлочь, мы можемъ сказать, что въ Петербургѣ рабочіе дали политическій лозунгъ всему настоящему движенію. Въ чемъ же заключается этотъ лозунгъ? „Повелѣ немедленно собрать же, — говорятъ петербургскіе рабочіе, — призвать представителей земли русской отъ всѣхъ классовъ, отъ всѣхъ сословій, представителей и отъ рабочихъ пусть тутъ будетъ и капиталистъ, и рабочій, и чиновникъ, и священникъ, и докторъ, и учитель чтобы выборы въ учредительное собраніе происходили при условіи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Это самая главная наша просьба въ ней и на ней зиждется все".

Лозунгъ этотъ показываетъ, что значительные и вліятельные слои нашего пролетаріата въ настоящій моментъ за сношенъ политическихъ притязаній идутъ дальше большинства оппозиціонныхъ элементовъ буржуазнаго общества, но какъ идутъ въ разрѣзъ съ интересами развитія буржуазнаго общества, на противъ того, они навѣчали бы только историческую задачу буржуазной революціи, если бы они еще отвергли монархическій принципъ, и несомнѣнно, что послѣ разстрѣла рабочихъ, огромныя массы ихъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, сдѣлали въ своемъ сознаніи и этотъ шагъ.

Конечно, нашъ пролетаріатъ, выставляя свои политическія требованія, тѣмъ самымъ стремится болѣе или мѣнѣе сознательно къ завоеванію престола для борьбы съ буржуазіей Но завоеваніе этого престола поставитъ одну изъ задачъ именно буржуазной революціи, которая по существу своему антагонистична обезпеченная политическое господство буржуазіи, она, въ тоже время, въ большей или меньшей степени „легализируетъ" классовую борьбу пролетаріата съ буржуазіей. Безъ большей или меньшей легализаціи этой борьбы буржуазное общество не можетъ развиваться, безъ нея буржуазное общество представляло бы арену сплошной острой гражданской войны Вотъ почему болѣе цивилизованная буржуазія не только мирится со многими политическими и экономическими требованіями пролетаріата, но даже вводитъ ихъ въ свою собственную программу, конечно, изъ соображеній противоположныхъ соображеніямъ сознательнаго пролетаріата. Англійская „великая либеральная партія" буржуазіи именно тѣмъ и покорила надолго своему вліянію англійскій пролетаріатъ, что она стала „лушеприкащикомъ" пролетарскаго чартистскаго движенія. Послѣ того, какъ оно было раздавлено, сама буржуазія стала покровительствовать стачкамъ и тредъюніонамъ, сама буржуазія стала проводить въ жизнь демократическія политическія требованія хартіи чартистовъ (парламентскія реформы 67 и 84 годовъ).

Въ буржуазныхъ революціяхъ общіе политическіе и даже экономическіе лозунги сплошь и рядомъ диктуются противоположными классовыми интересами. Поэтому специфическіе классовые мотивы политическаго движенія нашего пролетаріата ничего не говорятъ *противъ* того, что наша революція буржуазная. Съ другой стороны, позиція, которую даже наши провинціальные буржуазіи заняла теперь по отношенію къ борьбѣ пролетаріата, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ *за* то, что его борьба есть объективно — борьба на буржуазную революцію.

Такъ какъ наша оппозиціонная буржуазія видитъ теперь, что удовлетвореніе демократическихъ требованій пролетаріата можетъ быть, будетъ неизбѣжной цѣной ея собственнаго освобожденія съ гнета самодержавія, такъ какъ она видитъ, что требованія пролетаріата, не смотря на ихъ экономическую подкладку, непосредственно меньше угрожаютъ классовому господству буржуазіи, чѣмъ тѣ разрушительныя формы, въ которыхъ самодержавіе втискиваетъ пролетарскую борьбу (петербургскіе промышленники это весьма прозрачно высказали въ своемъ обращеніи къ министру финансовъ), то она въ настоящій моментъ сравнительно рѣдко проявляетъ враждебное отношеніе къ движенію пролетаріата Если, кромѣ единичныхъ случаевъ, еще не замѣтно, чтобы вліятельные буржуазно-демократическіе слои *открыто* стали на сторону возстанія, если не замѣтно даже ещё, чтобы такіе кромѣ единичныхъ случаевъ, открытого присоединенія лѣваго крыла буржуазной оппозиціи къ политическимъ требованіямъ пролетаріата отъ сюда, то съ другой стороны, всѣ буржуазныя оппозиціи обнаружила съ самаго начала дружественный нейтралитетъ къ бирюшемуся пролетаріату (горные инженеры), обнаружила съ самаго начала возмущеніе противъ бѣлаго террора правительства и въ очень многихъ случаяхъ она, подъ вліяніемъ рабочаго возстанія, дакала гораздо болѣе рѣшительную позицію противъ самодержавія, чѣмъ при Святополкѣ-Мирскомъ вплоть до отказа при настоящихъ условіяхъ участвовать въ общественныхъ учрежденіяхъ, вплоть до отказа даже апеллировать къ правительству, вплоть до апелляціи къ крестьянству (московское сельско-хозяйственное общество).

Сопоставляя все это, мы могли бы сказать: русскій пролетаріатъ съ самаго начала революціи выступилъ не только какъ первая боевая сила, но, благодаря работѣ соціалъ-демократовъ, также какъ наиболѣе передовая политическая сила, по крайней мѣрѣ въ Петерб. и окрестностяхъ (Польша, Кавказъ). Онъ уже теперь является не только пріуземь, но и сознательнымъ двигателемъ политическаго самоосвобожденія буржуазнаго общества изъ его тюрьмы. Именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать, что наиболѣе демократическая часть общества, должна будетъ выйти, наконецъ, изъ состоянія благожелательнаго нейтралитета и явиться на помощь возставшему пролетаріату, именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать на революціонизированіе буржуазной демократіи. До сихъ поръ она связывала свою судьбу съ либерализмомъ, до сихъ поръ только отдѣльные ея элементы, тѣ самые, которые примыкаютъ къ партіи с-р., временно покидали свои культурническіе муравейники и металась между революціей и реформой. Но прошлое будущему въ указъ и, какъ и уже говорилъ, въ смыслѣ революціонизированія общества, эпоха гражданской войны рѣшительно отличается отъ историческихъ бур

времени дѣти служащихъ обучались бесплатно въ городскихъ училищахъ, а теперь ихъ городъ можетъ и отказать — свои же теперь есть. И приходится платить. А въ какихъ средствахъ платить рабочему, получающему 40 коп. въ день или 12 рублей въ мѣсяцъ? На 12 рублей прожить съ семьей, гдѣ 4—5 дѣтей, развѣ это не ужасъ! Да какой возможной формы можетъ доходить оцѣнка работы! Получаетъ мастеровой заказъ по цѣнѣ низкой, при всякихъ стараніяхъ заработать. Приходитъ время получки и рабочій глазамъ не вѣритъ — тѣ же работа переписана на новый заказъ, но цѣна то проставлена уже иная. Выдача заработка производилась раньше въ рабочее время, а теперь послѣ работы. Благодаря этому, многіе получаютъ уже послѣ 6 часовъ; значитъ, многіе лишены возможности сходить даже въ церковь. Почему раньше было можно, теперь нѣтъ? Во всемъ полный произволъ начальника мастерскихъ. Дѣлай, что приказываю, плачу, что хочу; не согласенъ — увольняйся или штрафъ. Дерутъ ихъ съ пола три шкуры! Въ рыбинскихъ мастерскихъ такихъ воловъ нашли. Получаетъ мастеровой 1 р. 40 въ день. Вышелъ на работу не въ трезвомъ видѣ, попался на глаза мастеру — штрафъ и съ работы прогнали домой. Кажется довольно бы и того, что не получитъ жалованья? Оказывается, кромѣ этого еще получается штрафъ 3 рубля съ коп. Мастеръ штрафуетъ 1 р. За прогулъ штрафуетъ начальникъ мастерскихъ тоже 1 р. и за убытокъ обществу, что не работалъ, остальной суммой контора штрафуетъ. И все это дѣлается не приказанію и съ вѣдома начальника мастерскихъ, какъ законное. Эти случаи не единичны, повторяются довольно часто. Ихъ всегда можно провѣрить по документамъ счетоводства. Больница. Если хворалъ рабочій, получающій 40 коп. въ день, при условіи, что захворалъ на работѣ (т. е. искалѣчился, оторвало руку, ногу) получаетъ полныя 40 коп. въ день. Если же захворалъ якобы не на работѣ (т. е. болѣнь не занятна, какъ оторванныя рука или нога, и напримѣръ, продуло на сквозникѣ, простудился, вообще, нѣтъ возможности дойти до квартиры, и завтра ему придется лечь въ больницу, то ему платятъ только четверть, 10 коп. въ день. На 10 к. жить семьѣ 1—5 человѣкъ дѣтей?! Обращеніе же начальства съ подчиненными такое, что каждый изъ насъ не гарантированъ отъ самой отборной площадной брани.

В. В., обращаемся мы Вами съ настоящимъ прошеніемъ, какъ къ человѣку, искренно сочувственно относившемуся къ нашимъ нуждамъ и надѣемся при Вашемъ содѣйствіи, что эти несущныя наши требованія будутъ удовлетворены въ скорѣйшемъ времени.

Рабочіе.

Воронежъ. 5 февраля забастовали конторщики и столоначальники желѣзно-дорожнаго управленія и телеграфисты, предъявивъ слѣдующія требованія: повышеніе платы минимумъ до 35 р., отмѣна вечернихъ безплатныхъ занятій, 5 час. рабочій день, назначеніе на освобождающіяся мѣста кандидатовъ изъ уже служащихъ; новыхъ приглашать не по протекціи, а съ согласія сослуживцевъ. Волненіе конторщиковъ заразило мастерскія и уже 4-го въ вагонной мастерской гудѣли. Начальство напередъ зная, что вагонной мастерской ея паровозную, чтобы не дать волненію распространяться. Однако, вагонные вышли изъ мастерской и, пройдя до паровозной, соединились съ ея рабочими. Тамъ начались общіе разговоры, появился жандармскій полковникъ, спрашивая: „чего вы, ребята?“ Подошелъ и начальникъ мастерскихъ Безобразовъ. Рабочіе кричали: „дайте намъ собраніе, мы хотимъ поговорить о своихъ дѣлахъ“. Послѣ ея рабочихъ слово, что они „не будутъ безобразничать“, жандармъ разрѣшилъ собраніе и убралъ, по требованію рабочихъ, мастеровъ. Между тѣмъ, стали и другіе цехи. Большинство пошло по домамъ, а человѣкъ 200 собрались, выбрали послѣ долгаго галдѣнія предсѣдателя и стали обсуждать положеніе рабочихъ въ мастерскихъ юго-восточныхъ ж. д. Рѣшили предъявить слѣдующія требованія: 1) 8-ми час. раб. день, 2) свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Улучшеніе санитарныхъ условій въ мастерскихъ, 4) Открыть родовспомогательное отдѣленіе для [illegible] больницѣ. 5) Открыть 2-хъ классное училище для дѣтей обоего пола, 6) Увеличить заработную плату штатнымъ [illegible] до 1 руб., а получающимъ 1 р. и больше — на 10 [illegible] рабочихъ, помощникамъ котельщиковъ и золотоотбойкамъ повысить плату до 70 коп. 8) Ученикамъ при поступленіи давать не менѣе 25 к., а при окончаніи 75 коп. 9) Не затруднять ученикамъ представлять работу на рабочаго, при чемъ экспертамъ должны быть рабочіе. 10) Прогнать трехъ мастеровъ. 11) Для устраненія недоразумѣній между рабочими и администраціей, должны быть выборные изъ рабочихъ. 12) Личность депутатовъ неприкосновенна. 13) Вѣжливое обращеніе со всѣми рабочими. 14) Ежегодныя награды штатнымъ и нештатнымъ. 15) Праздничныя и сверхурочныя работы не обязательны.

Вотъ и все.—Предъявивъ требованія, рабочіе забастовали до 10 го, когда обѣщаны имъ отвѣтъ. Было начальство волненіе на-

---

ней. Въ началѣ Великой Французской Революціи изъ вновь-всѣхъ политическихъ дѣятелей равнѣ только одинъ Камиль де Муленъ былъ республиканцемъ; послѣ 10 августа 1792 года вся Франція была республиканская. Первоначальныхъ поводомъ февральской революціи было расширеніе избирательнаго права (уничтоженіе реформъ legal) и борьба съ финансовымъ разрядомъ; рабочіе, одержавши побѣду на баррикадахъ, выдвинули новый лозунгъ — республика, и буржуазіи присоединилась къ новому лозунгу: республиканское временное правительство состояло въ большинствѣ Ламартинъ, Марра, Гарнье Пажесъ и др. были монархистовъ конституціоналистовъ, и даже послѣ полнаго поражения пролетаріата Конституанта была еще республиканская. У насъ ерокатилась только первая волна пролетарскаго возстанія и притомъ *умѣренная*: они была раздавлена, за нею послѣдуютъ другія волны, болѣе грозныя; въ гражданскую войну вовлекутся и уже вовлекаются крестьянскія массы. Мы ясно ли ожидать, чтобы демократическая интеллигенція при такихъ условіяхъ продолжала съ наслѣдой и упованіемъ обращать свои взоры на либераловъ? Мыслимо ли ожидать, чтобы при такихъ условіяхъ на политическую сцену не выдвинулись новые, опирающіеся на пышность, крестьянство и на нѣсколько сознательные ко революціонно настроенные слои пролетаріата, элементы революціонной буржуазной демократіи? Если уже теперь появился Гапонъ, то въ будущемъ появятся гапоны.

Революціонная демократія прійдетъ, и на что указываютъ уже теперь многіе симптомы. Правительство, мобилизируя всѣ темныя силы народа противъ революціи, организуя національно-стическіе погромы, организуя войну „черныхъ сотенъ“ противъ всѣхъ культурныхъ элементовъ нашихъ, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ мобилизаціи революціонныхъ силъ. Раньше только партія пролетаріатарнызвала народъ къ оружію. Теперь открыто организуютъ самовооруженіе и баканскіе капиталисты и московскаи, и петербургская буржуазная интеллигенція.

Если съ самаго начала пролетаріатъ велъ борьбу съ національной атмосферѣ отчасти сочувственной, отчасти нейтральной то вскорѣ вокругъ него сплотятся активные революціонные сознанія.

Но этотъ „союзъ“ сознательнаго пролетаріата съ революціонной буржуазной демократіей не только не ослабитъ классовой антагонизма между ними, но, можетъ быть, даже въ извѣстныхъ отношеніяхъ будетъ содѣйствовать его развитію, и это уже теперь отчасти наблюдается: чѣмъ болѣе активно будетъ участіе буржуазной демократіи въ общей революціонной борьбѣ, тѣмъ больше она будетъ стремиться, въ наградѣ за свое революціонное сотрудничество, эмансипировать пролетаріатъ отъ вліянія социалъ-демократіи, т. е. отъ вліянія его собственной классовой идеологіи.

Этими двумя моментами — неизбѣжнымъ революціоннымъ сотрудничествомъ пролетаріата съ буржуазной демократіей, и неизбѣжной борьбой съ ней за свою политическую самостоятельность — должна опредѣляться постановка нашихъ ближайшихъ тактическихъ задачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ванной Веретенниковъ и Иванова. Собраніе нашей работы было собраніе наиболѣе сознательныхъ, человѣкъ 16, были приглашены интеллигенты. При его открытіи изъ рѣчи о томъ, удается или неудается забастовка, требованія были выброшены еще на заводѣ при участіи и малосознательныхъ, вотъ они: 1) Улучшеніе мастерскихъ, въ которыхъ производятся работы. 2) Свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Печатаніе заводскихъ отчетовъ, каковое является необходимымъ для выясненія и опредѣленія прибыли и участія въ ней рабочихъ. 4) Всероссійскій съѣздъ выборныхъ отъ рабочихъ, для выясненія своихъ нуждъ. 5) Обязательное государственное страхованіе рабочихъ на счетъ правительства и заводчиковъ отъ увѣчія и старости. 6) 8-ми часовой рабочій день. 7) Увеличеніе сдѣльной платы всѣмъ рабочимъ на 25%. 8) Въ вопросѣ о принятіи новаго рабочаго должны участвовать рабочіе. 9) Опредѣлить заработную поденную плату. 10) Неприкосновенность личности выборныхъ рабочихъ. 11) По требованію рабочихъ, увольнять вредныхъ рабочихъ. 12) Въ случаѣ безработицы на заводѣ, работу расдѣлять съ согласія рабочихъ, никого не увольняя. 13) Получки должны выдаваться въ рабочія часы. 14) Отмѣна обысковъ. 15) Вѣжливое обращеніе со всѣми. 16) Уменьшеніе заводской администраціи и техническаго надзора. 18) При каждомъ заводѣ должны быть больничныя кассы подъ управленіемъ рабочихъ.

Съ участіемъ интеллигента, всѣ эти требованія были обсуждены, но инициатива изъ нихъ отъ рабочихъ. Интеллигентъ обратилъ вниманіе, что къ данный моментъ выставленіе требованій еще наканунѣ самой забастовки, что можно свои требованія связать съ петербургскими, бакинскими и др. Рабочіе, 14 человѣкъ, т. е. болѣе или менѣе сознательные соціалъ-демократы, не только согласились съ этимъ, но сами шли дальше. Но они всѣ единогласно заявили, что масса не только не поддержитъ, но разобьется, если будутъ выставлены политическія требованія. А потому единодушно были приняты слѣдующая формулировка, которая по желанію рабочихъ, въ количествѣ 100 экз. и была отпечатана. Я внесла этотъ листокъ—у него такой видъ:

Россійская Соціалъдемократическая Рабочая партія.
Воронежскій комитетъ 6 февр. 1905 г.

По желанію рабочихъ съ завода Веретенникова и Иванова, а также съ завода Гаусмана выдаетъ ихъ заявленія фабричному инспектору:

...Прежде всего, г. Инспекторъ, заявляемъ Вамъ, что мы возмущены, что допущено въ газетахъ заявленіе, что петербургскіе рабочіе шли къ государю, подкупленные японскими деньгами. Русскій народъ нельзя подкупить, мы тоже заявляемъ, что жизнь рабочихъ въ Россіи невыносима и петербургскіе рабочіе шли, побуждаемые своей нуждой, и къ тому присоединяемся къ тѣмъ требованіямъ петербургскихъ рабочихъ, которыя изложены въ петиціи, поданной петербургскими рабочими.

Мы выставляемъ на 8-ми час. днѣ.

Мы требуемъ: 1 свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати. Затѣмъ помѣщены всѣ вышеизложенныя требованія лишь въ болѣе стройномъ видѣ. Утромъ было, прежде чѣмъ идти на площадь у народнаго дома, гдѣ рѣшено было собраться —сознательные рабочіе, въ томъ-же количествѣ и тѣ же, что наканунѣ, собрались вмѣстѣ. У нихъ уже были въ рукахъ мимеографированныя требованія, выданныя старымъ комитетомъ. Къ нимъ явилась 1 интеллигента, извѣстные среди организованныхъ рабочихъ, какъ лица, привлекавшія ихъ „кассѣ Борьбы“. Они высѣяли „экономическій“ духъ требованій и оприлели съ собою напечатанные типографскимъ способомъ листки, заключающіе въ себѣ, послѣ короткаго воззванія принятую въ общероссійскому движенію, 14 параграфовъ программы минимумъ Р. С. Д. Р. П.—пункты, касающіеся общегосударственнаго переустройства, программу, которую надо продиктовать Учредительному Собранію, затѣмъ вновь помѣщены 3 пункта „для обезпеченія интересовъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ“ 1) 8-ми часовый день, 2) государственное страхованіе, 3) учрежденіе промышленныхъ судовъ.—Слѣдующіе за этимъ строки листка, какъ своеобразный привѣтъ цѣликомъ „Для обезпеченія насущнѣйшихъ нужды крестьянства мы требуемъ:

1 Отмѣны выкупныхъ платежей.

2. Учрежденіи выборныхъ крестьянами комитетовъ для передачи земли отъ помѣщиковъ.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ демократическая республика!

Январь 1905 г.

Воронежскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Пятеллигенты изъ Кассы Борьбы предлагали вынести этотъ листокъ въ видѣ требованій и говорили, что придутъ къ толпу говорить по поводу листка. Рабочіе рѣшительно воспротивились, доказывая, что такой листокъ запугаетъ толпу, „будетъ ей не по плечу, что масса рабочихъ противъ вмѣшательства интеллигентовъ, что она—организаторы стачки—просятъ прійти одного только интеллигента на всякій случай, если инспекторъ слишкомъ придерется къ стачкѣ или если организаторы будутъ арестованы. „Присковать многими не надо и будетъ даже помѣхой“—точныя слова организованнаго рабочаго.

Старый комитетъ такъ и сдѣлалъ, послалъ одного интеллигента и ему было поручено воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства безъ крайней надобности, что онъ и исполнилъ, остекаясь въ толпѣ и разговаривая лишь съ сосѣдями. Собраніе состоялось въ мастерскихъ завода Гаусмана, съ разрѣшенія инспектора. туда же пришли Веретенниковскіе и Столенскіе рабочіе. Первые двинулись Веретенниковскіе и толпой явились къ Столю, заставили Столенскихъ бросить работу и увлекли ихъ на площадь предъ народнымъ домомъ, откуда уже перешли къ Гаусману. Но собраніе явилось по однимъ двинимъ 5, по другимъ 7 товарищей изъ Кассы Борьбы. Они сейчасъ же были замѣчены рабочими и изъ среды Столенскихъ рабочихъ раздавались требованія удалить посторонняхъ, удалить интеллигентовъ, Столенскіе и ноне кто изъ другихъ участки организованныхъ рабочихъ, что это они привели интеллигентовъ и допустили листки. Листки съ программою минимумъ Р. С. Д. Р. П. были распространены въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, а можетъ быть и до тысячи—было много еще въ толпѣ у Народнаго Дома. Въ листкахъ всѣ относилось отрицательно „Это намъ не надо, это все интеллигенты, лѣзутъ обманули, мы шли обсудить свои дѣла, мы не бунтовать шли, а свое спросить этого конечно ничего не выйдетъ“ Многіе начали рвали листки. Настроеніе было испорчено. Вмѣсто обсужденія требованій для инспектора, толпа раздѣлилась на требующихъ удаленія интеллигентовъ и другихъ, говорившихъ, что есть только доброволя тель, что Столенскіе рабочіе темны и плохіе товарищи, пусть они уйдутъ и не протягнетъ имъ руки. Другой умѣрилъ настроеніе, напоминая, что Столенскіе дѣйствительно наиболѣе подавленные, что имъ ихъ просѣтить и тогда обняться „какъ братьямъ“—однако, страсть ужъ разгорѣлись и 17 человѣкъ Столенскихъ ушли, крича, что и всѣ Столенскіе уходили. Но ихъ уходъ, говорило нѣсколько интеллигентовъ, причемъ сначала одинъ прочелъ мимеографированный листокъ и онъ вызвалъ одобреніе и сочувствіе, но слѣдующій ораторъ опять перешелъ на общіе политическія требованія и вызвалъ протесты толпы и неудовлетвіе. Выступленіе интеллигентовъ сбило планы переловыхъ рабочихъ, организаторовъ стачки, на нихъ сыпались упреки толпы за насильственное искаженіе характера сходки при такомъ настроеніи немысленно было вести дальше собраніе и провести общія требованія.—И хотя одинъ изъ ораторовъ интеллигентовъ и заключилъ приглашеніемъ сойтись на другой день на кадетскомъ плацу, но среди рабочихъ выяснилось рѣшеніе, что общее собраніе не состоится и что каждый заводъ будетъ дѣйствовать особо—такое рѣшеніе крайне угнетающе подѣйствовало на рабочихъ сознательныхъ —организованныхъ и они настойчиво утверждали, что интеллигенты изъ кассы Борьбы отрицательно дѣйствовали. Интеллигенты почему то которомъ выйти и на другомъ Гаусмановскомъ заводѣ пошли по прежнему митингованію, благодаря поработанной толпу Столенскихъ рабочихъ. Раздались безобразительныя воззванія. Интеллигенты, въ томъ числѣ и не бывшіе на сходкѣ, и бывшіе среди толпы, какъ любопытные, бросились объяснять черезъ посредственную толпу. Это еще больше возбудило митингующихъ настроеніе, а на ихъ крики реагировали по удаленіи выстрѣлы. Говорятъ, стрѣляли уходящихъ и переодѣтый городовой. Часть рабочихъ Столенскихъ бросилась бѣжать изъ митингующихъ людей, но въ это время подоспѣли кое-кто изъ мирныхъ рабочихъ и отбили троихъ, въ томъ числѣ одного, оказавшагося раненнымъ въ бокъ и руку. Его усадили на извозчика и проводили въ больницу. Теперь онъ внѣ опасности; пуля вынули. Кромѣ двухъ ранъ, стрѣлялъ увидѣлъ и переодѣтый городовой. Часть рабочихъ Столенскихъ бросилось бѣжать изъ митингующихъ людей, но въ это время подоспѣли кое-кто изъ мирныхъ рабочихъ и отбили троихъ, въ томъ числѣ одного, оказавшагося раненнымъ въ бокъ и руку. Его усадили на извозчика и проводили въ больницу. Теперь онъ внѣ опасности; пуля вынули. Кромѣ двухъ ранъ, стрѣлялъ и онъ побѣжалъ... Говорятъ, кто-то арестованъ. Передовые сознательные рабочіе въ угнетенномъ состояніи. 8-го уже всѣ заводы работали. Инспекторъ кое-что пообѣщалъ. У Столя съ инспекторомъ очень сгладко и находчиво рѣшался, какъ выражаются рабочіе, одинъ изъ рабочихъ. Старый комитетъ присоединился къ митингу рабочихъ, что листки кассы Борьбы за подписью Воронежскаго комитета были несвоевременны; что выступленіе интеллигентовъ преждевременно и не тактично и что именно это повредило движенію. Касса Борьбы упрекнетъ старый комитетъ въ невѣрной, якобы, постановкѣ работы, пропаганды и агитаціи, якобы вызвавшей протестъ противъ политическихъ рѣчей. Старый комитетъ напоминаетъ, что его первый листокъ былъ съ выложеніемъ программы партіи и что всѣ 16 листковъ, выпущенныхъ комитетомъ, были политическаго характера, но что въ данный моментъ надо было считаться съ уровнемъ жизнь выступившей массы и съ ея психологіей.

Одновременно съ этимъ, идетъ волненіе среди военныхъ служащихъ въ фельдшерской школѣ и среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Служащіе земской управы (около 200 человѣкъ) составили 7-го собраніе и предложили потребовать улучшенія ихъ положенія управою: увеличить жалованіе, приглашать и увольнять съ согласія сослуживцевъ и т. под. мелочи. Часть служащихъ, среди которыхъ оказались и врачи и вообще большинство получающихъ свыше 1000 руб. (были конечно и съ маленькимъ жалованьемъ), протестовала противъ давленія на вѣсство въ данный историческій моментъ и настаивала на принятіи революціи съ радикальными политическими требованіями въ интересахъ всей страны. Однако, большинство протестовало противъ устраненія экономическихъ требованій. Страсти разгорѣлись: всѣ управы раздѣлились тапирь на „политиковъ“ и „экономистовъ“ и послѣдніе окончательно первыхъ. Вообще, отношеніи ярко враждебныя и партіи грустная. Въ фельдшерской школѣ сначала всѣхъ верхъ прогрессивный элементъ, но жена доктора Холодинскаго подала контръ агитацію, не брегая провокаторскими пріемами и нанашиванісмъ доносовъ, и взяла верхъ.

10 февраля забастовка вездѣ въ мастерскихъ и на заводахъ кончалась. На желѣзной дорогѣ объявленъ 9-ти часовой рабочій день. На частныхъ заводахъ сдѣланы поблы. Стачка на желѣзной дорогѣ была слѣдилема заявленіемъ, что если работы не возобновятся, записные чины немедленно будутъ набраны и поставлены въ дѣйствующую армію.

Орелъ. Среда, въ которой приходятся работать организаціи, за отсутствіемъ значительныхъ фабрикъ и заводовъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ ремесленниковъ, мастеровыхъ, приказчиковъ, учащихся и въ мѣстномъ гарнизонѣ. Въ январѣ на чугунно-литейномъ заводѣ Хрущова (125 человѣкъ) литейщики (9) человѣкъ прекратили работу, предъявивъ цѣлый рядъ часто экономическихъ требованій: сокращеніе рабочаго дня до 10 часовъ, увеличеніе расцѣнокъ на 25%, увольненіе мастера, улучшеніе условій труда; на другой день требованія были удовлетворены и полицейскому наряду къ глубокому сожалѣнію пристава Бойковскаго, уменьшено добавляющагося испробовать сетроту отточенныхъ шашекъ, пришлось ограничиться лишь постомъ въ заводскомъ зданіи. Петербургскія событія, рядъ стачекъ въ фабричныхъ районахъ и послѣдняя забастовка на желѣзныхъ дорогахъ вызвали движеніе на Брянскихъ заводахъ, въ вѣдѣніи желѣзнодорожныхъ дело и въ Ельцѣ. На Брянскихъ заводахъ, насчитывающихъ около 30,000 рабочихъ, движеніе началось еще въ декабрѣ прошлаго года. Въ январѣ забастовалъ хрустально-аерлальный заводъ въ Дѣдьково, 60 верстъ отъ Бѣжицы; стачка орошла неорганизованной, сношеніи съ заводомъ были невозможны въ виду его отдаленности отъ фабричнаго центра и массы и вѣчь плотнымъ кольцомъ охватившаго заводской районъ. На Брянскомъ арсеналѣ, Мальцовскомъ рельсопрокатномъ и вагоностроительномъ, на Радицкомъ паровозостроительномъ и стеклянномъ и цѣлокъ рядѣ небольшихъ стекляннымъ и чугунно-литейныхъ заводовъ, разбросанныхъ въ нашемъ районѣ, настроеніе массъ выжидательное. Организовать стачку въ среднѣ января не удалось, такъ какъ прибывшими изъ Орла 2-хъ батальонами были оцѣплены всѣ цехи и мастерскія. Рабочіе четырехъ исковъ съ Мальцовскаго завода, прекратить работу, не могли проѣхать военный кордонъ и черезъ часъ снова стали на работу. За время движенія въ Брянскомъ районѣ вліяніемъ соціалъ-демократическихъ комитетовъ издано и распространено листокъ, призывавшій рабочихъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ и за демократическую республику съ выборными народныхъ представительствомъ. Группа соціалистовъ революціонеровъ выпустили одновременно три листка; одинъ общаго содержанія и два, направленныхъ къ организаціи стачечнаго движенія. И тѣ и другіе листки попали къ солдатскіе кварталы и читались по возвращеніи ихъ казармы съ большимъ интересомъ. Нѣкоторыхъ изъ солдатъ пришлось даже побывать на рабочихъ собраніяхъ. Походъ на внутреннихъ враговъ“ въ Брянскѣ породилъ среди солдатъ массу разговоровъ, многіе, возвратившіеся въ казарму, обвиняли начальство въ преднамѣренномъ желаніи провоцировать столкновеніе войска съ рабочими, другіе казалось совершенно неповятнымъ, чего это ихъ погнали усмирять мирныхъ и занятыхъ дѣломъ рабочихъ. Такимъ образомъ, военная прогулка на Брянскъ оставила по себѣ нестенный слѣдъ въ будничной жизни квартированныхъ ихъ. Въ достовѣрныхъ источникахъ передаютъ, что полковой командиръ, извѣщенный появленіемъ революціонной литературы въ гарнизонѣ, обратился по телефону въ министерство внутреннихъ дѣлъ, обвиняя мѣстную жандармскую власть въ безобразіяхъ. Въ 1-ый стачка началась 11—12 февраля. Забастовали рабочіе мукомольнаго завода и типографскихъ заведеній. Пока не выяснилось, съ какими требованіями выступили стачечники и какъ проходитъ стачка.

Въ самомъ Орлѣ ждали забастовка на Рыго-Орловской и Московско-Курской дорогахъ. На первой дняя забастовка шла отъ Рыги, но, видимо, не успѣла охватить собою всего персонала служащихъ, такъ какъ министерство предупредительно пошло на уступки.

По второй половины января городъ и Брянскій заводскій районъ объявлены на положеніи усиленной охраны. Обыватель къ либеральствомъ наблюдаетъ, какъ вечерами по пустынъ улицамъ среду. На улицахъ появились открытыя позарвленія, хотя немногіе изъ начальниковъ, и въ томъ числѣ одинъ начальникъ, пошли въ участокъ за неумѣлое проявленіе обуреванныхъ ихъ чувствъ.

Одесса, 19 февраля. Слухи о погромѣ въ Николаевѣ, вызвавшіе нерѣшительность и опасеніе начать стачку, оказались ложными. Организованные рабочіе стали требовать прекращенія работъ. Фабрика Вальтуха въ полдень снова сдѣлала попытку стать, послѣ гудка, одна работница произвела рѣчь, но рабочіе не успѣли даже выйти, какъ нагрянула полиція и заперла мастерскія, раздѣливъ такимъ образомъ рабочихъ.

времени дѣти служащихъ обучались бесплатно въ городскихъ училищахъ, а теперь на городъ ложить и отказать — свои де теперь есть. И приходится платить. А изъ какихъ средствъ платить рабочему, получающему 40 коп. въ день или 12 рублей въ мѣсяцъ? На 12 рублей прожить съ семьей, гдѣ 4—5 дѣтей, развѣ это не ужасъ! До какой возможной формы можетъ доходить оцѣнка работы! Получаетъ мастеровой заказъ по цѣнѣ низкой, при всемъ стараніи зарабатываетъ. Приходитъ время получки и рабочій глазамъ не вѣритъ — та же работа переписана на новый заказъ, но цѣна то проставлена уже иная. Выдача заработка производилась раньше въ рабочее время, а теперь послѣ работы. Благодаря этому, многіе получаютъ уже послѣ 6 часовъ; значитъ, многіе лишены возможности сходить даже въ церковь. Почему раньше было можно, теперь нѣтъ? Во всемъ полный произволъ начальника мастерскихъ. Дѣлай, что приказываю, плачу, что хочу; не согласенъ — увольняйся или штрафъ. Дерутъ ли съ вола три шкуры? Въ рыбинскихъ мастерскихъ такихъ воловъ нашли. Получаетъ мастеровой 1 р. 40 въ день. Вышелъ на работу не въ трезвомъ видѣ, попался на глаза мастеру — штрафъ и съ работы прогналъ домой. Кажется довольно бы и того, что не получилъ жалованья? Оказывается, кромѣ этого еще получается штрафъ 3 рубля съ коп. Мастеръ штрафуетъ 1 р. За прогулъ штрафуетъ начальникъ мастерскихъ тоже 1 р. и за убытокъ обществу, что не работалъ, остальной суммой контора штрафуетъ. И все это дѣлается по приказанію и съ вѣдома начальника мастерскихъ, какъ законное. Эти случаи не единичны, повторяются довольно часто. Ихъ всегда можно проверить по документамъ счетоводства. Больница. Если хворетъ рабочій, получающій 40 коп. въ день, при условіи, что захворалъ на работѣ (т. е. искалѣчился, оторвало руку, ногу) получаетъ полныя 40 коп. въ день. Если же захворалъ якобы не на работѣ т. е. болѣнь не замѣтна, какъ оторванная рука или нога, а непремѣнно, придуло на сквозникѣ, простудился, вообще, имѣетъ возможность дойти до квартиры, а завтра ему придется лечь въ больницу то ему платятъ только четверть, 10 коп. въ день. На 10 к. жить семьѣ 1—5 человѣкъ дѣтей?" Обращение же начальства съ почтенными такое, что каждый изъ насъ не гарантированъ отъ самой отборной площадной брани.

В. В., обращаемся къ Вамъ съ настоящимъ прошеніемъ, какъ къ человѣку, всегда сочувственно относящемуся къ нашимъ нуждамъ и надѣемся при Вашемъ содѣйствіи что эти насущныя наши требованія будутъ удовлетворены въ скорѣйшемъ времени.

Рабочіе

Воронежъ 5 февраля забастовали конторщики и столкновальники желѣзно-дорожнаго управленія и телеграфисты противъ слѣдующихъ требованій: повышеніе платы минимумъ по 35 р., отмѣна вечернихъ безплатныхъ занятій, 8-ми часовой рабочій день, назначеніе на освобождающіяся мѣста кандидатовъ изъ уже служащихъ, новыхъ поступать не по протекціи, а по согласію сослуживцевъ. Вліяніе конторщиковъ заразило мастерскія и уже 6-го изъ паровозной мастерской группа рабочихъ заперли ходы изъ сварочной мастерской въ паровозную, чтобы не дать волѣ распространяться. Однако паровозные вышли изъ мастерской и прійдя до паровозной соединились съ ея рабочими. Тѣло начальника, общее раздоры помощника машиниста Рождественскаго спрашивало „чего вы, ребята?" Дошелъ и начальникъ мастерскихъ Бембергеръ. Рабочіе кричали „дайте намъ собраться мы хотимъ поговорить о своихъ дѣлахъ". Вѣдь съ рабочихъ слово, что они „не будутъ безобразничать", жандармъ разрѣшилъ собраніе и удалился по требованію рабочихъ мастеровъ. Между тѣмъ стали и другіе цехи. Большинство осѣло по домамъ, а человѣкъ 200 собрались въ паровозной и послѣ долгаго галдѣнія представители и стали обсуждать положеніе рабочихъ мастерскихъ и желѣзнодорожныхъ. Вотъ предъявленныя ими требованія: 1) Девятичасовой рабочій день, 2) свобода выбора мѣстъ, отмѣна „Положенія" о Улучшеніе санитарныхъ условій въ мастерскихъ, 4) Открыть родовспомогательное отдѣленіе при больницѣ, 5) Открыть 2-хъ классное училище для дѣтей рабочаго люда, 6) Увеличить заработную плату штатнымъ до 1 руб. а получающимъ 1 р. и больше рабочимъ помощникамъ котельщиковъ и молотобойцамъ повысить плату по 10 коп. въ день. 7) Ученикамъ при поступленіи давать не менѣе 2-хъ р. а при окончаніи 3 или 4. 8) Не затруднять ученикамъ путь къ плату работу на работахъ не чемъ экспертизы должны быть рабочіе. 9) Признать трехмѣсячный испытательный срокъ для мастеровъ. 10) Не устранялся непосредственный и жестокій рабочими и администраціей, должны быть выборные изъ рабочихъ. 11) Личность депутатовъ неприкосновенна. 12) Вѣжливое обращение со всѣми рабочими. 13) Ежегодные награды штатнымъ и нештатнымъ. 14) Праздничное и сверхурочныя работы по оплатѣ.

Вотъ и все — Представленіе требованія, рабочіе заявили что 10-го, когда побѣдимъ имъ отвѣтятъ. Что начальникъ вспѣлъ и

ней. Въ началѣ Великой Французской Революціи изъ новыхъ политическихъ партій самой ранней по времени была Жирондисты были республиканцы. Послѣ Франція была республикой. Первая начальница Іюньско-февральской революціи было расширеніе избирательнаго права (уничтоженіе ранѣе бывшаго ограничительнаго ценза). Второе рабочее, одержавшая побѣду на баррикадахъ выдвинула новый лозунгъ республики, и буржуазіи пришлось примкнуть къ новому лозунгу республиканское временное правительство состояло въ большинствѣ „Бывшихъ" конституціоналистовъ, и даже послѣ полнаго монархистовъ конституціоналистовъ, и даже послѣ полнаго ского пораженія пролетаріата Конституанта была еще республиканская. У насъ пролетаріатъ только первый шелъ пролетарскаго возстанія и притомъ удавшагося она была разгромлена не имѣетъ возможности другія волны болѣе крупныя, но прежде чѣмъ войну выдержатъ и еще поживетъ и крестьянскія массы. Мы сами не ожидали, чтобы демократическая интеллигенція при такихъ условіяхъ оправдала съ полнотой и упованіемъ обращать свои взоры на либераловъ? Мыслимо ли ожидать чтобы при такихъ условіяхъ политическую борьбу не выдвинули новые, оправданные на минувшее противъ нихъ на малосознательные по революціонно настроенные слои пролетаріата, элементы революціонной буржуазной демократіи? Ни уже теперь появился Каишъ, что въ будущемъ конечно такіе

Революціонная демократія пробудилась и на ея указываетъ уже теперь многое и немногіе. Правительство, мобилизируетъ темныя силы народа противъ революціи организуетъ погромистическіе отряды организуетъ войну „черныхъ сотенъ" противъ всѣхъ культурныхъ элементовъ нашей тѣмъ самымъ подготовляетъ новый взрывъ революціонныхъ силъ. Единственно пролетаріатъ противопоставляя нарождающемуся бѣлому террору организуетъ самооборонуреніе и бѣлую террористическую и погромную, и петербургская буржуазная интеллигенція

Если съ нами пошла пролетарская и крестьянская борьба на почвѣ атмосферѣ отчасти сочувственной отчасти недружелюбной и вскорѣ вокругъ насъ отчасти активно враждебныя

Но этотъ союзъ пролетаріата съ революціонной буржуазной демократіей не только не послѣдній и не самый антагонизмы между ними не могутъ быть даже во время такихъ отношеніяхъ будетъ скорѣе говорить о борьбѣ а не объ перъ отчасти наоборотъ тѣмъ болѣе должны будутъ усилія буржуазной демократіи въ общей революціонной борьбѣ тѣмъ больше она будетъ стремиться, обнаружить и ее — противосотрудничество, канализировать пролетаріатъ въ выгодныхъ для демократіи, т. е. въ такихъ отношеніяхъ классовой борьбы и

Этими двумя моментами — неизбѣжнымъ, но условнымъ сотрудничествомъ пролетаріата съ буржуазной демократіей, и неизбѣжной борьбой съ ней за свою политическую самостоятельность — должна опредѣляться постановка нашихъ ближайшихъ тактическихъ задачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

заводѣ Берестенникова и Иванова. Сейчасъ вновь работъ было собрано наиболѣе сознательныхъ, человѣкъ 14, былъ приглашенъ интеллигентъ. При его появленіи имъ рѣчь о томъ, чтобы удастся или нѣтъ забастовка, требованія были выброшены еще на заводѣ при участіи и малосознательныхъ, вотъ они: 1) Улучшеніе мастерскихъ, въ которыхъ производятся работы. 2) Свобода собраній, сходокъ, стачекъ. 3) Печатаніе заводскихъ отчетовъ, каковое является необходимымъ для выясненія и опредѣленія прибыли и участія въ ней рабочихъ. 4) Всероссійскій съѣздъ выборныхъ отъ рабочихъ, для выясненія своихъ нужды. 5) Обязательное государственное страхованіе рабочихъ на счетъ правительства и заводчиковъ отъ увѣчій и старости. 6) 8-ми часовой рабочій день. 7) Увеличеніе сдѣльной платы всѣмъ рабочимъ на 25%. 8) Въ вопросѣ о принятіи новаго рабочаго должны участвовать рабочіе. 9) Опредѣлить сверхурочную поденную плату. 10) Неприкосновенность личности выборныхъ рабочихъ. 11) По требованію рабочихъ, увольнять вредныхъ рабочихъ. 12) Въ случаѣ безработицы не заводя, работу распредѣлять съ согласія рабочихъ, никого не увольняя. 13) Получки должны выдаваться въ рабочіе часы 14 Отмѣна обысковъ. 15) Вѣжливое обращение со всѣми. 16) Уменьшение заводской администраціи и техническаго надзора. 18 При каждомъ заводѣ должны быть больничныя кассы подъ управленіемъ рабочихъ.

Съ участіемъ интеллигенте, всѣ эти требованія были обсуждены, но инициатива ихъ шла отъ рабочихъ. Интеллигентъ обратилъ вниманіе, что въ данный моментъ выставленіе требованій еще нажнетъ самой забастовки, что нажно свои требованія связать съ петербургскими, бакинскими и др. Рабочіе, 14 человѣкъ, т. е. болѣе или менѣе сознательные соціалъ-демократы, не только согласились съ этимъ, но сами шли дальше. Но они всѣ единогласно заявили, что масса не только не поддержитъ, но разобьется, если будутъ выдвинуты политическія требованія. А потому единодушно было принято слѣдующая формулировка, которая по желанію рабочихъ, въ количествѣ 100 экз. и была отпечатана гектографа. И вотъ листокъ — у него такой видъ

Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая партія
Воронежскій комитетъ Р. С. Р. Р. П.

По желанію рабочихъ съ завода Берестенникова и Иванова, а также съ завода Баумана выдаемъ ихъ заявленіе фабрично инспектору

Прежде всего — Инспекторъ, заявляемъ Вамъ, что мы возмущены что попущено въ газетахъ заявленіе, что петербургскіе рабочіе шли къ государю, подкупленные японскими деньгами. Русскій народъ деньгами подкупить, мы тоже заявляемъ, что жизнь рабочихъ въ Россіи невыносима и петербургскіе рабочіе шли, побужденные своей нуждой, а къ тому присоединились и всѣ тѣ требованія петербургскихъ рабочихъ, которыя напечатаны во вчерашней петербургскими рабочими

Мы постановили къ слѣдующимъ часъ дня

Мы требуемъ: 1) Свободу собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати. Затѣмъ повышенія всѣ вышеизложенныя требованія шли въ болѣе строгомъ видѣ. Хорошо было, прежде чѣмъ идти на площадь у народнаго дома, гдѣ рѣшено было собраться

Сознательные рабочіе изъ того же количества и тѣ же, что накануне собрались выйтѣ. У нихъ уже были въ рукахъ напечатанныя требованія, изданныя старыми комитетами. Кѣмъ изданъ 1 комитетомъ, извѣстные среди организованныхъ рабочихъ какъ типа примыкающія къ „Искрѣ Борьбы". Они выставили „Боевой минимумъ" духъ требованій и принесли съ собой напечатанные типографскій способомъ листки заявленія и себѣ, послѣ короткаго колебанія примкнуть къ общему рабочему движенію. 14 операторовъ приняли программу минимумъ Р. С. Р. Р. П. пункты касающіеся общегосударственнаго переустройства, программу, которую надо противопоставить учредительному собранію, затѣмъ внесли поправки 1 пункта „для обезпеченія интересовъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ" 8 часовой день. 2 государственное страхованіе. 4 учрежденіе профессіональныхъ судовъ слѣдующіе за этимъ строки листка, какъ самобытныя привожу цѣликомъ „Для обезпеченія на сколько нибудь крестьянства мы требуемъ

1 Цѣны выкупныхъ платежей

2 Учрежденіе выборныхъ крестьянскихъ комитетовъ для передачи земли отъ помѣщиковъ

3 Свободное пользованіе всѣми естественными производительными силами

Вотъ

Воронежскій Комитетъ Р. С. Р. Р. П.

Противъ этого пункта борьбы предъявили вышеуказанныя выше его нѣкія требованія и говорили что цѣлесообразно говорить не о всѣхъ листка. Рабочіе рѣшительно возстали противъ и сказали что масса рабочихъ противъ всѣхъ этихъ измѣненій, что она организаторы стачекъ просятъ прійти опять только интеллигента на всякій случай, если инспекторъ или кто нибудь придетъ изъ начальства или если организаторы будутъ арестованы „Боевой минимумъ не нашъ и будетъ даже новый бой" тонкая работа организованныхъ рабочихъ.

Старый комитетъ такъ и сдѣлалъ послать одного интеллигента и ему было поручено поддерживать отъ имени всѣхъ пятерыхъ безъ крайней надобности что онъ и исполнилъ отказавъ въ 3 и 4 пунктахъ заявленія согласными. Собрание состоялось на мастерскихъ завода Баумана съ разрѣшенія инспектора въ 3 часа дня. Присутствовало 1 человѣкъ. Собрание было первое данное интеллигентамъ Столичныхъ. Сразу работу и увѣлся изъ за нашей предъ народнымъ умомъ онъ уже перешли на Баумана. На собраніе явилось по однимъ данныхъ 1 другимъ 2 товарищей изъ Бюро Борьбы. Они сейчасъ же бы замѣтили рабочій и изъ среды Столичныхъ рабочихъ рада измѣнить требованія самыя повторяющія удалить, ихъ съ ихъ мѣстъ и выдвинуть на другихъ условіяхъ организованныхъ рабочихъ. Они ограничились интеллигентъ и заявили что они не будутъ ихъ минимумъ Р. С. Р. Р. П. былъ распространенъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ и можетъ быть и больше было много еще въ типографіи. Народный Домъ Баумана отказался отдать его. Они нами не поддержаны, что они не интеллигенты, какъ обвинялъ ихъ Бюро Борьбы мы не бунтовали и не хотѣли ссориться, а только вмѣстѣ не пойдемъ" Мнѣніе нашихъ рабочихъ Воронежа было такое: Вышло бы ужасно рабочихъ и ихъ требованія на требованія ихъ и ихъ интеллигентовъ и другихъ совершенно что ее только образовали тѣ что 1 рабочіе темные и ихъ и другіе ихъ руководителей и ихъ руководителей и ихъ руководителей и

...ученый день окружающих обучались большинство изъ городскихъ учениковъ, а теперь они городъ покинутъ и отпадетъ — своя до... сть. И приходится платить. А изъ какихъ средствъ платить рабочему, получающему 40 коп. въ день или 12 рублей ...мѣсяцъ? На 12 рублей прожить съ семьей, гдѣ 4—5 дѣтей, ...это не уважаетъ! Да какой невѣжливой формы можетъ до... оцѣнка работы! Получаетъ мастеровой заказъ по цѣнѣ ..., при всякѣ стараніи заработывать. Приходитъ время ... и рабочій глазамъ не вѣритъ — та же работа пере... на новый заказъ, но цѣна то проставлена уже инал... Сначала заработокъ производилась раньше въ рабочее время, а ... послѣ работы. Благодаря этому, многіе получаютъ уже ... 6 часовъ; значитъ, многіе лишены возможности сходить даже въ церковь. Почему раньше было можно, теперь нѣтъ? Во всемъ полный произволъ начальника мастерскихъ. Дѣлай, что приказываю, плачу, что хочу; не согласенъ — увольняйся или штрафъ. Дерутъ ихъ съ воза три шкуры! Въ рыбинскихъ мастерскихъ такихъ половъ нашли. Получаетъ мастеровой 1 р. 40 въ день. Вышелъ не работу не въ трезвомъ видѣ, попался на глаза мастеру — штрафъ и съ работы прогнали домой. Кажется довольно бы и того, что не получитъ жалованья? Оказывается, кромѣ этого еще получается штрафъ 3 рубля съ коп. Мастеръ штрафуетъ 1 р. За прогулъ штрафуетъ начальникъ мастерскихъ тоже 1 р. и за убытокъ обществу, что не работалъ, остальной суммой контора штрафуетъ. И все это дѣлается по приказанію ... съ вѣдома начальника мастерскихъ, какъ законное. Эти случаи не единичны, повторяются довольно часто. Ихъ всегда можно провѣрить по документамъ счетоводства. Больница. Если лаборантъ рабочій, получающій 40 коп. въ день, при условіи, что заработокъ на работѣ (т. е. нагналѣчался, оторвало руку, ногу) получаетъ полныя 40 коп. въ день. Если же вахворадъ акобы не на работѣ (т.-е. болѣнь не заявлена, какъ оторвалная рука или нога, и напримѣръ, продуло на сквозникѣ, простудался, вообще, нѣтъ возможности дойти до квартиры, а завтра ему придется ... въ больницу, то ему платятъ только четверть, 10 коп. въ день. На 10 к. жить семьѣ 1—5 человѣкъ дѣтей?! Обращеніе ... начальства съ подчиненными такое, что каждый изъ насъ не гарантированъ отъ злой отборной площадной брани.

В. В., обращаемся къ Вамъ съ настоящимъ прошеніемъ, какъ къ человѣку, всегда сочувственно относящемуся къ нашимъ нуждамъ и надѣемся при Вашемъ содѣйствіи, что это насущныя наши требованія будутъ удовлетворены въ скорѣйшемъ времени.

Рабочіе.

Воронежъ. 5 февраля забастовали конторщики и столоначальники желѣзно-дорожнаго управленія и телеграфисты, предъявивъ слѣдующія требованія: повышеніе платы минимумъ до 35 р. отмѣна вечернихъ безплатныхъ занятій, 5 час. рабочій день. Увеличеніе на основбождающіяся мѣста кандидатовъ изъ уже служащихъ; новыхъ пріглашать не по протекціи, а съ согласія сослуживцевъ. Волненіе конторщиковъ заразило мастерскія и уже 4-го въ вагонной мастерской гудѣли. Начальство заперло ворота изъ вагонной мастерской въ паровозную, чтобы не дать волненію распространяться. Однако, вагонные вышли изъ мастерской и, пройдя до паровозной, соединились съ ея рабочими. Елва начались общіе разговоры, появился жандарскій полковникъ, спрашивая: „чего вы, ребята?“ Подошелъ и начальникъ мастерскихъ Безобразовъ. Рабочіе врачали: „дайте намъ собраніе, мы хотимъ поговорить о своихъ дѣлахъ“. Видя съ рабочихъ слово, что они „не будутъ безобразничать“, жандармъ разрѣшилъ собраніе и убралъ, по требованію рабочихъ, мастеровъ. Между тѣмъ, стали и другіе цехи. Большинство пошло по домамъ, а человѣкъ 200 собрались, выбрали послѣ долгаго гаданія предсѣдателя и стали обсуждать положеніе рабочихъ въ мастерскихъ юго-восточныхъ ж. д. Рѣшили предъявить слѣдующія требованія: 1) 8-ми час. раб. день, 2) свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Улучненіе санитарныхъ условій въ мастерскихъ, 4) Открыть родовспомогательное отдѣленіе при желѣзно. больницѣ. 5) Открыть 2 въ классовъ училище для дѣтей обоего пола. 6) Увеличить заработную плату штатнымъ рабочимъ до 1 руб., и получающимъ 1 р. и больше —на 10%. 7) Чернорабочимъ, помощникамъ нотельщиковъ и колотобойщикъ повысить плату до 70 коп. 8) Ученикамъ при поступленіи давать не менѣе 25 к., а при окончаніи 75 коп. 9) На затрудняетъ ученикамъ проставлять работу на рабочаго, при чемъ висоертанъ должны быть рабочіе. 10) Прогнать трехъ мастеровъ. 11) Для устраненія недоразумѣній между рабочими и администраціей, должны быть выборные изъ рабочихъ. 12) Личность депутатовъ неприкосновенна. 13) Нѣжливое обращеніе со всѣми рабочими. 14) Ежегодныя награды штатнымъ и вштатнымъ. 15) Праздничныя и сверхурочныя работы не обязательны.

Вотъ и все.—Предъявивъ требованія, рабочіе забастовали до 10 го, когда обѣщана имъ отвѣтъ. 5-го началось волненіе и...

...ной. Въ началѣ Великой Французской Революціи изъ извѣстныхъ политическихъ дѣятелей равнѣ только одинъ Камиль де Муненъ былъ республиканцемъ; послѣ 10 августа 1792 года вся Франція была республиканская. Перконачальный лозунгомъ февральская революція было расширеніе избирательнаго права (упичтоженіе рауе légal) и борьба съ финансовыми разкрытоя; рабочіе, одержавши побѣду на баррикадахъ, выдвинули новый лозунгъ — республика, и буржуазія присоединилась къ новому лозунгу: республиканское временное правительство состояло изъ большинствѣ (Ламартинъ, Марра, Гарнье Пажесъ) изъ ...ныхъ монархистовъ-конституціоналистовъ, и даже послѣ іюньскаго пораженія пролетаріата Конституанта была еще республиканская. У насъ прокатилась только первая волна пролетарскаго возстанія и притокъ *фактически* она была радикальна, за нею послѣдуютъ другія волны, болѣе грозныя; къ гражданскую войну вовлекутся и уже вовлекаются крестьянскія массы. Мы сами ни ожидать, чтобы демократическая интеллигенція при такихъ условіяхъ продолжала съ надеждой и упованіемъ обращать свои взоры на либераловъ? Мыслимо ли ожидать, чтобы при такихъ условіяхъ на политическую сцену не выдвинулись новые, опирающіеся на мѣщанство, крестьянство и на мало сознательные но революціонно настроенные слои пролетаріата, элементы революціонной буржуазной демократіи? Если уже теперь появился Гапонъ., то въ будущемъ появятся гапоны.

Революціонная демократія пріѣдетъ, и на это указываютъ уже теперь многіе симптомы. Правительство, кобализируя всѣ темныя силы народа противъ революціи, организуя національно-стическіе погромы, организуя новую „черныхъ сотенъ“ противъ всѣхъ нумтурныхъ элементовъ нашихъ, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ мобилизаціи революціонныхъ силъ. Раньше только партія пролетаріатапризывала народъ къ оружію. Теперь открыто проваганируютъ самовооруженіе и баянческіе капиталисты и косновскіе, и петербургская буржуазная интеллигенція.

Если съ самаго начала пролетаріатъ велъ борьбу съ національной относофрѣ отчасти сочувственной, отчасти нейтральной, то теперь вокругъ него сплотятся активные революціонные союзники.

Но этотъ „союзъ“ сознательнаго пролетаріата съ революціонной буржуазной демократіей не только не ослабитъ классовой антагонизма между ними, но, можетъ быть, даже въ извѣстныхъ отношеніяхъ будетъ содѣйствовать его развитію, и это уже теперь отчасти наблюдается: тѣмъ болѣе активно будетъ участіе буржуазной демократіи въ общей революціонной борьбѣ, тѣмъ больше она будетъ стремиться, къ награду за свое революціонное сотрудничество, эвансипировать пролетаріатъ отъ вліянія соціалъ-демократіи; т. е. отъ вліянія его собственной классовой идеологіи.

Этими двумя моментами — неизбѣжнымъ революціоннымъ сотрудничествомъ пролетаріата съ буржуазной демократіей, и неизбѣжной борьбой съ ней за свою политическую самостоятельность — должна опредѣляться постановка нашихъ ближайшихъ тактическихъ задачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

...ченіе Вороненжскаго ... собрано наиболѣе сознательныхъ ... 14, будетъ приглашенъ интеллигентъ. При его ... или ... ...ъ того, удается или неудается забастовка, ... были выброшены еще на заводѣ при участіи и ... ...ять они: 1) Улучшеніе мастерскихъ, въ ...ыхъ промышленныя работы. 2) Свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Немѣдленное выдѣленіе отвѣтовъ, каковое является необходимымъ для выясненія и отчисленія прибыли и ученія ея ней рабочихъ. 4) Всероссійскій съѣздъ выборныхъ отъ рабочихъ, для выясненія своихъ нужды. 5) Обязательное государственное страхованіе рабочихъ на счетъ правительства и капиталистовъ отъ увѣчій и старости. 6) 8-ми часовой рабочій день. 7) Увеличеніе сдѣльной платы всѣхъ рабочихъ на 25%. 8) Въ возрастѣ и принятіи новаго рабочаго должны участвовать рабочіе. 9) Опредѣлить заработную подвижную плату. 10) Неотвѣтственность личности выборныхъ рабочихъ. 11) Пи требованію рабочихъ, увольнять вредныхъ рабочихъ. 12) Въ случаѣ безработицы на заводѣ, работу распредѣлять съ согласія рабочихъ, никого не увольняя. 13) Получки должны выдаваться въ рабочіе часы. 14) Отмѣна обысковъ. 15) Вѣжливое обращеніе со всѣми. 16) Уменьшеніе заводской администраціи и техническаго надзора. 18) При каждомъ заводѣ должны быть больничныя кассы подъ управленіемъ рабочихъ.

Съ участіемъ интеллигента, всѣ эти требованія были обсуждены, но инициатива изъ нихъ отъ рабочихъ. Интеллигентъ обратилъ вниманіе, что въ данный моментъ выставленія требованій еще зажигѣ самой забастовки, что важно свои требованія сказать съ петербургскими, бакинскими и др. Рабочіе, 14 человѣкъ, т. а. болѣе или менѣе сознательные соціалъ-демократы, не только согласились съ этимъ, но сами шли дальше. Но они всѣ единогласно заявили, что масса, не только не поддержитъ, но разобьется, если будутъ выставлены политическія требованія. А потому единодушно была принята слѣдующая формулировка, которая пи желанію рабочихъ, въ количествѣ 100 экз. и была отпущена отпечатана. И вотъ листокъ—у него такой видъ:

Россійская Соціалъдемократическая Рабочая партія.
Воронежскій комитетъ 6 февр. 1905 г.

По желанію рабочихъ съ завода Веретенникова и Иванова, а также съ завода Гаукена издаемъ ихъ заявленія фабричнаго инспектору:

...Прежде всего, г. Инспекторъ, заявляемъ Вамъ, что мы все оскорблены, что допущено въ газетахъ заявленіе, что петербургскіе рабочіе шли къ государю, подкупленные японскими деньгами. Русскій народъ нельзя подкупить, мы тоже заявляемъ, что жизнь рабочихъ въ Россіи невыносима и петербургскіе рабочіе шли, побуждаемые своей нуждой, и мы тоже присоединяемся къ тѣмъ требованіямъ петербургскихъ рабочихъ, которыя изложены въ петиціи, поданной петербургскими рабочими.

Мы настаиваемъ на 8-ми час. днѣ.

Мы требуемъ: 1) свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати. Затѣмъ помѣщены всѣ вышеизложенныя требованія лишь въ болѣе стройномъ видѣ. Утроилъ 6-го, прежде чѣмъ идти на площадь у народнаго дома, гдѣ рѣшено было собраться —сознательные рабочіе, въ томъ-же количествѣ и тѣ же, что назначили, собрались вмѣстѣ. У нихъ уже были въ рукахъ мимеографированныя требованія, выданныя старымъ комитетомъ. Къ нимъ явились 4 интеллигента, извѣстныя среди организованныхъ рабочихъ, какъ лица, привлекающія къ „кассѣ Борьбы“. Они высчѣлили „экономическій“ духъ требованій и привесли съ собою напечатанные типографскимъ способомъ листки, заключающіе въ себѣ, послѣ короткаго вознанія примкнуть къ общероссійскому движенію, 14 параграфовъ программы минимумъ Р. С.-Д Р. П.—пункты, касающіеся общегосударственнаго переустройства, программу, которую надо продиктовать Учредительному Собранію, затѣмъ вновь помѣщены 3 пункта „для обезпеченія интересовъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ“ 1) 8-ми часовой день, 2) государственное страхованіе, 3) учрежденіе промышленныхъ судовъ.—Сѣдующія за этими строки листки, кожъ своеобразная правовую рѣшимость: „Для обезпеченія насущнѣйшихъ нужъ крестьянства мы требуемъ:

1) Отмѣны выкупныхъ платежей.

2) Учрежденія выборныхъ крестьянами комитетовъ для передачи земли отъ помѣщиковъ.

Долой самодержавіе! Да нарвствуетъ демократическая республика!

Январь 1905 г.

Ворон. Комит. Р. С. Д. Р. П.“

Интеллигенты изъ Кассы Борьбы продлагали вынести этотъ листокъ въ видѣ требованій и говорили, что придутъ въ толпу говорить по поводу листка. Рабочіе рѣшительно воспротивились, доказывая, что такой листокъ вызоветъ толпу,—будетъ ей не по шерсти, что масса рабочихъ противъ вмѣшательства интеллигентовъ, что они—организаторы стачки—просятъ пріѣти одного только интеллигента на всякій случай, если инспекторъ слишкомъ прицрот въ стѣнѣ или если организаторы будутъ арестованы. „Расковать многихъ не надо и будетъ даже помѣхой“—точныя слова организованнаго рабочаго.

Старый комитетъ такъ и сдѣлалъ, послалъ одного интеллигента и ему было поручено возаржниваться отъ всякаго вмѣшательства безъ крайней надобности, что онъ исполнилъ, оставшись въ толпѣ и разговаривая лишь съ сосѣдями. Собраніе состоялось въ мастерскихъ завода Гаускена, съ разрѣшенія инспектора; туда же пришли Веретенниковскіе и Столевскіе рабочіе. Первые двинулись Веретенниковскіе и толпой явились въ Столю, заставили Столевскихъ бросить работу и увлекли ихъ на площадь предъ народнымъ домомъ, откуда уже перешли къ Гаусману. На собраніе явилось по однимъ даннымъ 5, по другимъ 7 товарищей изъ Кассы Борьбы. Они сейчасъ же были замѣчены рабочими и въ среды Столевскихъ рабочихъ раздавались требованія удалить посторонихъ, удалить интеллигентовъ. Столевскіе и кое-кто изъ другихъ указали организовавшихъ рабочихъ, что это они пропели интеллигентовъ и довтели листки. Листки съ программою минимумъ Р. С.-Д. Р. П. были распространены въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, а можетъ быть и до тысячи—было много еще въ толпѣ у Народнаго Дома. Къ листкамъ всѣ относились отрицательно: „Намъ ихъ не надо, это все интеллигенты, насъ обманули, мы шли обсудить свои дѣла, мы не бунтовать шли, а свое спросить—этакъ конечно ничего не выйдетъ.“ Многіе начали рвали листки. Настроеніе было испорчено. Вмѣсто обсужденія требованій для инспеятора, толпа раздѣлилась на требующихъ удаленія интеллигентовъ и другихъ, говорящихъ, что есть только доброжелатели, что Столевскіе рабочіе темны и плохіе товарищи, пусть они уйдутъ и не протягнутъ имъ руки. Другой умѣрилъ настроеніе, напомнивъ, что Столевскіе дѣйствительно наиболѣе подавленные, что, надо ихъ просвѣтить и тогда обняться „какъ братьямъ“—однако, страсти уже разгорѣлись и 15 человѣкъ Столевскихъ ушли, ярича, чтобы и всѣ Столевскіе уходили. По ихъ уходѣ, говорило нѣсколько интеллигентовъ, причемъ сначала одинъ прочелъ мимеографированный листокъ и онъ вызвалъ одобреніе и сочувствіе, ко слѣдующій ораторъ опять перешелъ на общеполитическія требованія и вызвалъ ороотесты толпы и неудовольствіе. Выступленіе интеллигентовъ сбило планы передовыхъ рабочихъ, организаторовъ стачки; на нихъ сыпались горемъ толпы за насильственное вспаженіе характера сходки; при такомъ настроеніи немыслимо было вести дальше собраніе и провести общія требованія.—И хотя одинъ изъ ораторовъ интеллигентовъ и закончилъ приглашеніемъ собраться на другой день на надегскомъ плацу, но среди рабочихъ вылсвлось рѣшеніе, что общее собраніе на состоится и что каждый заводъ будетъ дѣйствовать особо—такое рѣшеніе крайне угнетающе подѣйствовало на рабочихъ сознательныхъ —организованныхъ и они настойчиво утверждаютъ, что интеллигенты ихъ завели Вороненжскій ... ...ситету, что ...ъ ...ъ ...ъ

Между тѣмъ, по плану, рабочіе Вальтуха должны были войти оставливавшіе другіе фабрики, напр. дор. мастерскіе и пр. Къ запертымъ рабочимъ пришелъ инспекторъ, уговаривалъ ихъ одуматься, подумать о томъ, какъ пострадали рабочіе въ Петербургѣ и Москвѣ, указалъ не идти по той же дорогѣ; обѣщалъ по возможности удовлетворить ихъ требованія и заключилъ завтра же стать на работу, что рабочіе и сдѣлали. Слухъ о томъ, что Вальтухъ сталъ, все же распространился и на другой день еще нѣсколькихъ мѣстахъ бы ли попытки прекратить работу. Изъ типографіи Леменсона прислали сказать, что они рѣшили послѣ обѣда стать и просили придти на подмогу. Въ назначенное время рабочіе высыпали на дворъ, туда же проникло много человѣкъ десять сознательныхъ рабочихъ, помахались листки, было произнесено нѣсколько краткихъ рѣчей; рабочихъ стали приглашать на улицу, опасаясь, что будутъ заперты полицейскій, какъ и у Вальтуха... Но толпа рабочихъ нерѣшительно топталась на мѣстѣ. Выручилъ ее управляющій, пригласивъ всѣ рабочихъ вернуться въ мастерскія. Толпа точно образовалась и хлынула за нимъ. У Высоцкаго произошло нѣчто подобное.

На сегодня, 19-е, весь городъ ждалъ событій: ждали стачки, ждали погрома, заоблачись длѣбонъ, модой, но сейчасъ уже 3 часа и пока ихъ нѣтъ.

Одесса, 20 февраля. Стачка не выгорѣла. Причины этого страннаго (страннаго потому, что на всѣхъ почти заводахъ были уже выработаны требованія подъ руководствомъ соц.-демократической группы и настроеніе массы было очень хорошее) явленія до сихъ поръ еще не выяснены, хотя до нѣкоторой степени можно приписать это усиленной погромной агитаціи. У насъ велась усиленная агитація въ трактирахъ, цѣлый день шпіоны направляли толпу противъ евреевъ, грузинъ, армянъ и др. инородцевъ. По городу въ громадномъ количествѣ были разбросаны листки отъ „національнаго комитета“ съ призывомъ бить жидовъ; по городу ходили страшные слухи о погромѣ въ Николаевѣ; масса семействъ пріѣхала изъ Елисаветграда, гдѣ тоже готовился за 19-е погромъ, по городу разъѣзжали солдаты (вызваны были изъ Бендеръ и Тирасполя); войска были такъ умѣло расположены, что будь стачка, мы не могли бы соединиться съ загородными рабочими, а въ случаѣ погрома не могли бы дѣйствовать противъ громилъ. Это происходило изъ реакціонномъ лагерѣ; у насъ обѣта тоже велась напряженно; готовилась стачка: листки (Гр. Ц. К.) выходили ежедневно, массовки проходили одна за другой. Въ то же время публика вооружилась. Настроеніе было... 16-го забастовалъ Вальтухъ; рабочіе хотѣли идти останавливать поѣзду работу. Но въ это время стали распространяться слухи, что мы Николаевѣ уже второй день идетъ погромъ. Организація, въ виду этого, не рѣшилась взять на себя отвѣтственность и послала просить рабочихъ Вальтуха снова стать на работу, что тѣ сейчасъ же сдѣлали. Это была крупная ошибка. Рабочіе, придя, какъ завтра снова забастовалъ, но полиція уже приняла свои мѣры. Рабочіе другихъ заводовъ готовы были присоединиться къ забастовкѣ, если ея имъ придутъ. Но Вальтуховцевъ разбили на двѣ части, однихъ заперли во дворѣ, другихъ разогнали, и потому не удалось выполнить намѣченный планъ дѣйствій. Неудача стачки тѣмъ болѣе странна, что настроеніе всюду боевое. 19-го, напр., забастовало 10 заводовъ, но только на одинъ день.

Въ то же время готовилась самооборона. „Іостали васеу оружіи...“ Городъ съ напряженіемъ ждалъ, чѣмъ кончится день. Но ни та, ни другая сторона не рѣшилась первая сдѣлать нападеніе; обѣ были не готовѣ, но не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы начать. На улицахъ пусто. Только группы участниковъ „самообороны“ ходили тамъ и здѣсь, перебранивались съ казаками. День прошелъ тихо... Теперь мы уже оправились, во что будетъ дальше? Миновали-ли насъ погромъ — это еще вопросъ.

19-го забастовало художественное училище; требованіе — созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Забастовали также ученики электротехническаго училища.

Харьковъ. 31 января рабочіе всего паровозостроительнаго завода собрались въ одномъ изъ пеховъ. Громадное зданіе изъ желѣза и стекла, посреди нѣсколько неоконченныхъ громадныхъ паровозовъ. Паровозы, пространство между ними, тендеры — все усѣяно тысячами рабочихъ. Посрединѣ, вмѣсто трибуны, какая то высокая желѣзная плита. Собраніе началось чтеніемъ 27 пунктовъ требованій, выработанныхъ комиссіей. Читаетъ предсѣдатель комиссіи, (онъ же предсѣдатель сходки Чаевскій, сопровождая чтеніе подробными объясненіями. Тогда еженинутно выражаетъ одобреніе и причитъ: „достоинъ!“ „требуемъ“! и т. п. Пункты очень мизерны — нѣтъ даже требованія сокращенія рабочаго времени. Главные изъ нихъ: повышеніе заработной платы въ разныхъ комбинаціяхъ, учрежденіе постоянной комиссіи изъ представителей администраціи завода и рабочихъ во всѣхъ цехахъ для разбора недоразумѣній, вѣжливое обращеніе, увольненіе помощника директора Гладкова и нѣкоторыхъ мастеровъ и шпіоновъ, гигіеническое помѣщеніе для какой-то части рабочихъ, улучшеніе медицинской помощи, устройство школы для дѣтей рабочихъ. Одинъ пунктъ выдѣляется своимъ особымъ значеніемъ — замѣненіе откупщицкихъ винныхъ лавокъ черноробочими, а обученными рабочими. Указывается, что первые обѣщаютъ плату послѣднимъ. Пригласивъ не очень мѣнное желавіе болѣе интеллигентныхъ обученныхъ рабочихъ не давать ходу сѣрымъ черноробочимъ. Раздаются слабые протесты, но сѣрая масса черноробочихъ кончитъ — и пункты принимается „par acclamation“. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько рѣчей съ примѣромъ „достоинъ“, „не устуцать“ и т. п. Затѣмъ выступаетъ одинъ изъ депутатовъ Егоренко и читаетъ намъ телеграмму объ образованіи комиссіи для разсмотрѣнія положенія рабочихъ съ участіемъ представителей отъ нихъ. Они видятъ въ этомъ побѣду рабочихъ и надѣются, что черезъ эту комиссію голоса рабочихъ раздадутся громко и добьются улучшеній. Нѣкоторые заявляютъ о необходимости выборъ въ петербургскую комиссію 3 хъ депутатовъ по одному съ тысячи. Ораторъ с.-д. при одобреніи толпы заявляетъ, что порочно избранія будетъ опредѣлятся предсѣдателемъ собранія отъ руки. Высочайшему указу!, но что *необходима сумма рабочихъ опредѣлить* этотъ порядокъ, но вѣбѣжаніе произвола. Не смотря на вмѣстрічныя требованія оратора с.-д. ему не даютъ слова. Въ конецъ, предсѣдатель спрашиваетъ у собранія, угодно ли ему, чтобы говорили рабочіе не паровозостроительнаго завода? Толпа отвѣчаетъ нестройнымъ крикомъ, изъ котораго ничего нельзя понять, что часть толпы хочетъ, а другая не хочетъ. Предсѣдатель объявляетъ, что собраніе не разрѣшаетъ и окончательно лишаетъ слова оратора с.-д. Въ этотъ моментъ привлекаютъ депутатовъ въ кассу для переговоровъ, пріѣхалъ Полиевъ—предсѣдатель правленія). Депутаты уходятъ, прочемъ предсѣдатель передаетъ свои обязанности старому рабочему фомѣлю его заставляетъ ораторомъ, который не участвуетъ въ депутаціи, по ко нить ихъ сторону общественниковъ-депутатовъ. Чаевскій защищаетъ ему строгое соблюденіе постановленія собранія и не допущеніе рѣчей посторонихъ рабочихъ. По предложенію Полиева о петербургской комиссіи. Вѣрить депутатамъ нельзя, уходятъ предлагаетъ выбрать депутатовъ какого нибудь сознательнаго рабочихъ завода, напримѣръ Рапца. Мотивъ тотъ самый, что рабочіе депутаты могутъ смѣшаться передъ столичными домами. Это предложеніе встрѣчаетъ единодушный отпоръ. Рядъ рабочихъ указываетъ на то, что рабочіе должны знать свою честь, что нужно показать министрамъ и чиновникамъ, что рабочіе не хуже, а лучше ихъ понимаютъ нужды рабочихъ. Рѣшено выбрать комиссію для выработки инструкціи депутатамъ изъ 10 человѣкъ. Выбраны Чаевскій, новый предсѣдатель, Солевьевъ, Цвѣтаевъ, Егоренко и 5 другихъ. Стараются, чтобы вошли рабочіе всѣхъ цеховъ. Послѣ этого собраніе прерывается до возвращенія депутаціи, но не расходится. За все время ораторъ с.-д. не удается сказать ни одного слова, кромѣ напоминанія нашей платформы и комиссіи. Предсѣдатель, общественники и вообще вдоволь просятъ и убѣждаютъ оратора не выступать съ политическими требованіями, ибо этимъ онъ нарушаетъ слово, данное полиціймейстеру. Споръ ни къ чему не приводитъ. Тогда с.-д. старается убѣдить группы рабочихъ, что ему должны дать слово, что въ такой моментъ молчать и думать только о примиреніи позорно. Переходя отъ кучки къ кучкѣ, онъ, въ концѣ концовъ, добивается того, что многіе обѣщаютъ поддержать его требованіе слова. Въ это время изъ дверей изъ конторы депутатъ Егоренко и объявляетъ, что переговоры идутъ успѣшно, прочитано больше половины пунктовъ и Полиевъ на все согласенъ, кромѣ увольненія Гладкова и др. Къ вечеру надѣются пріѣхать и окончательному соглашенію. Егоренко приглашаетъ рабочихъ пріѣхать на слѣдующій день въ 10 часовъ утра, чтобы узнать результаты и, пока не удовлетворятъ всего, не становиться на работу. Собраніе единодушно соглашается. Ораторъ с.-д. требуетъ слова. Егоренко сначала не хочетъ, но оратора поддерживаетъ группа рабочихъ. Тогда Егоренко проситъ оратора не говорить рѣчи, такъ какъ часть рабочихъ настроена противъ посторонихъ и „можетъ растерзать васъ“ (буквально). Послѣднее заявленіе сказано громогласно. Ораторъ вскакиваетъ на трибуну, энергично протестуетъ оротивъ такого образа дѣйствій Егоренко, который растерзываетъ оротивъ него толпу. Ораторъ требуетъ свободы слова, предвидя тѣмъ, что ни хочетъ слышать рѣчи съ политическими требованіями, не слушать его. Собраніе громкими криками требуетъ, чтобы ораторъ говорилъ. Воцаряется тишина. 3 тысячи человѣкъ слушаютъ съ напряженіемъ. Ораторъ начинаетъ съ того, что указываетъ на неизбѣжность требованій: „Если вы мы ограете, положеніи ваши мало измѣнится. Вы торжествуете, празднуете побѣду и надъ администраціей и надъ правительствомъ... Вы ждете многаго отъ петербургской комиссіи!!..“ Ораторъ обращаетъ внималіе на то, что предсѣдатель комиссіи имѣетъ возможность набрать туда сколько рабочихъ и подавить ихъ большинствомъ голосовъ. Но если даже рабочіе удастся залвать о своихъ нуждахъ, тѣмъ обезпечено ихъ удовлетвореніе? Необходимы постоянныя представительныя учрежденія и не только для разсмотрѣнія нуждъ рабочихъ, но и для удовлетворенія. Нужно созвать Всенародную Учредительную Собраніи, который утвердитъ этотъ порядокъ и обезпечитъ рабочихъ необходимыми права. Слѣдуетъ подробное объясненіе, что такое всеобщее, прямое, тайное и равное избирательное право. Затѣмъ ораторъ переходитъ къ основнымъ правамъ рабочихъ — къ свободѣ собраній, союзовъ, стачекъ, слова и печати, равенству всѣхъ передъ закономъ и неприкосновенности личности. Далѣе, онъ выясняетъ требованіе защитѣ всѣмъ, пострадавшимъ за защиту этихъ правъ. Послѣ каждаго пункта ораторъ спрашиваетъ собраніе: мѣрно ли это? Толпа отвѣчаетъ громовымъ возгласомъ: „вѣрно“! „требуемъ“! Наконецъ, ораторъ переходитъ къ послѣднему пункту—войнѣ. Тутъ раздаются слабые протесты, покрытые вновь неголодушнымъ крикомъ толпы. Егоренко и др. общественники просятъ кончать скорѣе. Небольшая группа, съ нѣкимъ Поярковымъ (котораго нѣкоторые называютъ шпіономъ) во главѣ, требуетъ окончанія. Ко нецъ рѣчи скомкалъ, не удается развить мысль о необходимости заявить объ этихъ требованіяхъ... Рѣчь кончается возгласомъ „долой войну!“, поддержанныхъ громовымъ крикомъ толпы. Ораторъ соскакиваетъ съ трибуны, его окружаютъ рабочіе, иные жмутъ руки, просятъ приходить завтра, благодарятъ и громко кричатъ въ сторону Поярнова: „ве выздамъ“. Одинъ изъ рабочихъ беретъ оратора подъ руку, но въ немъ узнаютъ опинка и съ позоромъ магоняютъ. Всѣ двигаются къ выходу. По Петербургской улицѣ идетъ вся толпа, мало по малу рѣдѣющая. При первой возможности ораторъ ускользаетъ.

Вотъ факты. Теперь впечатлѣнія. Стачечное настроеніе твердое. Масса, въ общемъ, безгласна. „Общественники“ во что бы то ни стало хотятъ изгнать политическій элементъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуются всякимъ случаемъ, чтобы подчеркнуть оратору, что они „сознательные“ и „не хотятъ кровопролитія“. Ихъ тактика возмутительна, въ ихъ обвинеліи, заявленіе „о растерзаніи“. Нѣтъ въ толпѣ рабочихъ, которые достаточно понимали бы необходимость политическихъ требованій.

Соціалъ-демократы, къ сожалѣнію, юноша, безъ престижа и энергіи. „Общественники“ пользуются большимъ вліяніемъ; они хорошіе ораторы, одѣты лучше другихъ, лучше и зарабатываютъ. Въ общемъ, масса несознательна, и политическія требованія вождя ли удастся провести. Хотя многіе рабочіе и говорили оратору: „ваша рѣчь многимъ открыла глаза“—но это не такъ: „открыть глаза“ могъ бы рядъ рѣчей, сопровождаемый вѣшательствомъ въ ходъ забастовки; но за отсутствіемъ достаточныхъ связей — это пока невозможно. Надо работать..., работать водаю... Стачка продолжалась одинъ день. Требованія частью удовлетворены. Стачечное движеніе охватило уже и другія производства. Бастуютъ рабочіе завода Трепке, Гельферихъ-Саде, заводы Пинателя, Бѣлье. 7 февраля бросили работу рабочіе каленнаго винного склада и нѣкоторыя табачныя фабрики. Ожидается стачка типографщиковъ. Началось броженіе въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Отъ ремесла. И въ прежнихъ корреспонденціяхъ подчеркивалось уже, какую роль играетъ въ нынѣшнихъ событіяхъ „чаевское общество рабочихъ“—эти „знаменовцы“, не всѣ бывшіе еще революціонаго перерожденія. Грѣхи нашего прошлаго — узкая и оппортунистная постановка работы, — привели къ тому, что эти характерныя „тредъ-юніонскія“ стали во главѣ завод кой массы, но — въ отличіе отъ Петербурга — смогли не быть успѣха оказать созротмлѣніе соц.-дем. вліянію. Работа въ Харьковѣ, въ общемъ и цѣломъ, велась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ нѣстрахъ. И достаточно было такого сравнительно случайнаго обстоятельства, какъ рядъ массовыхъ провалокъ, затруднявшихъ въ теченіе цѣлаго года правильное развитіе комитетской агитаціи, чтобы получились подобные результаты. Надо этимъ слѣдуетъ задуматься.

Харьковъ. При первыхъ отголоскахъ петербургской резолюціей бури комитетъ озабочился выпускомъ листка, вне по поводившаго письмо очевидца петербургскихъ событій, и другого, освѣщающаго ихъ смыслъ и призывающаго къ выполненію экономическихъ и политическихъ требованій и къ забастовкѣ, какъ акту солидарно ти; но разгромъ техники и плохая постановка организаціи помѣшали сколько-нибудь широкому ихъ распространенію. Непосредственно за нимъ никакихъ забастовокъ не послѣдовало, если не считать стачки на шоколадной фабрикѣ Ф. Ермана. Забастовка эта дала работницамъ подачки прибавки на мѣсъ, и либеральному хозяину — случай проявить свой либеральизмъ. Управляющій, безъ его вѣдома, признавалъ для уваженія недоразумѣнія полиціи, и не уходя ее хозяинъ какимъ своимъ гражданскимъ негодованіемъ на управляющаго. Длилась эта забастовка три дни. Займетъ то тъ же нашей заводской жизни нашъ паровозостроительный заводъ. Начало забастовки послѣдняго относится уже къ послѣднимъ числамъ января. На фонѣ этого событія выразительнѣе проходитъ весь фигуры „общественниковъ“, какъ называлъ у насъ членовъ общества взаимнаго вспомоществованія ремесленниковъ. Что „общественники“ такое не крикъ политики вообще въ можете видѣть хотя бы изъ корреспонденціи въ № 1 „Утро Харьковскій“, — эти „экономисты“ рашли воспользоваться для своихъ спѣшныхъ 30 января почтить вставаемъ память убитыхъ въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ, а также вспомнить 500 рублей не полученную ихъ семействомъ; но запрещены они съ одной стороны такъ называемымъ „Иваново-Вознесенскимъ“ двумя, ихъ основателей и учредителей, духомъ отрицанія интеллигенціи, а съ другой стороны, чрезвычайнымъ практицизмомъ. Организуя стачку на паровозостроительномъ заводѣ чтобы не попасть случайно въ тонъ соціалъ-демократіи, „общественники“ воздержались отъ политики и, чтобы не попасть въ просакъ и не проиграть стачки, выставили самыя минимальныя требованія. Посредствомъ такого метода исключенія возникалъ картіи возможной, растянутая на 28 пунктовъ, о характерѣ которыхъ можно судить по тому, напримѣръ, что сокращеніе рабочаго времени требовалось всего только на полчаса. Само собою, что петербургскіе акціонеры завода, приславшіе при первой вѣсти о забастовкѣ одного изъ своей среды, не нали удивленія скромности вышеизложенныхъ требованій. „Если бы они потребовали часъ обѣдомъ, мы бы, не торгуясь, дали“, говорилъ одинъ изъ администраторовъ завода моему знакомому. Само собой, что, согласившись на всѣ уступки тимерь, акціонеры другой разъ не будутъ уже такъ уступчивы съ такими неприпятательными людьми. Но вотъ предупредитель съ рабочими былъ и полиціймейстеръ Бакаловъ, отправившій съ завода обратно всѣхъ раньше присланныхъ казаковъ, послѣ того какъ онъ убѣдился въ мирномъ характерѣ стачки, и заявившій, что онъ ничего не можетъ имѣть противъ забастовки, поскольку она не выйдетъ за предѣлы экономики. Онъ же имѣетъ съ администраціей завода разрѣшалъ собранія рабочихъ въ мастерскихъ. Вопреки нарѣченію: „имущій насъ пуще всѣхъ печалей и барскій гибнѣ, и барская любовь“, на этотъ разъ „барская любовь“ оказалась не безвыгодной. Съ благожелательнаго (хотя и невольнаго) содѣйствія господъ, комитету удалось провести двухъ своихъ ораторовъ, говорившихъ передъ тысячной аудиторіей. Появленіе перваго оратора вызвало протесты со стороны весьма незначительной группы благонамѣренныхъ, но протестантовъ оказалась такая незначительная горсточка, что ихъ безъ всякаго труда сейчасъ же выставили за дверь; потомъ послышались почѣки со стороны опасающихся, какъ бы ни пострадалъ за свои мольности ораторъ. Но успокоивъ публику на счетъ того, что ему это безразлично, ораторъ овладѣлъ вниманіемъ аудиторіи, и размахъ передъ ней лозунга нашей партіи. Вопросъ объ учредительномъ собраніи и всеобщемъ избирательномъ правѣ вызвалъ одобрительные возгласы, требованіе прекращенія войны протесты, въ общемъ же, оба оратора возбудили въ себѣ чисто олатоническій интересъ и рѣчи ихъ не дали никакихъ осязательныхъ практическихъ результатовъ. Однако справедливость по отношенію къ руководителямъ союза требуетъ сказать, что въ числѣ выставленныхъ на заводѣ требованій было требованіе освобожденія 26 товарищей, арестованныхъ передъ забастовкой оо подозрѣнію въ принадлежности къ разнымъ революціонныхъ партіямъ. На этотъ счетъ ходятъ два варіанта: по одному, рабочіе предъявляли это требованіе въ категорической формѣ полиціймейстеру и сказали, что они ни въ коемъ случаѣ не станутъ на работу, пока товарищи не будутъ съ ними. По другому варіанту, полиціймейстера только спросили: что бы онъ сказалъ, если бы такое требованіе было предъявлено, — онъ отвѣтилъ: тогда пойдетъ ужъ музыка не та, и это требованіе было обращено тогда въ видѣ просьбы къ акціонерамъ завода, а полиціймейстеръ обѣщалъ лишь „приложить всѣ стараніе“. Въ результатѣ объ вышеъ о трехъ выпущенныхъ; въ какомъ положеніи дѣло другихъ, выпущены ли, пишущій эти строки свѣдѣній не имѣетъ.

Эта забастовка длилась недѣлю. На днихъ заводъ забастовалъ опять, по инициативѣ товарищей изъ завода Гельферихъ-Саде (желѣзодѣльческія орудія), этого „благодѣтеля“ рабочихъ, по мнѣнію ѣстной буржуазіи. Владѣлецъ послѣдняго завода не сожелалъ пойти ни какія бы то ни было уступки и угрожалъ вынрыть заводъ на нѣкоторое время, что, къ слову сказать, при современномъ, вызванномъ войною, кризисѣ никакого убытка не принесетъ. Черезъ недѣлю послѣ паровозостроительной первой стачки стали желѣзнодорожныя мастерскія и черепичный и кафельный заводъ барона Бергенгейма. На послѣднемъ комитетъ не имѣлъ а раньше представителей: забастовку ко нему начали чеонорабочія-женщины. Требованіе: увеличеніе поденной платы съ 30 до 60 копеекъ, чего сейчасъ же добились; затѣмъ къ нимъ присоединился остальной персоналъ. Добились увеличенія обѣденнаго отдыха на полчаса, прибавки праздника и обѣщанія увеличить плату послѣ пасхи. Пробовала администрація завода увозвать начавшихъ, но рабочіе пригрозили новой забастовкой и администрація не посмѣла привести въ исполненіе свое нанѣреніе. Что касается мастерскихъ, то комитетъ утерялъ послѣдній, довольно, впрочемъ, слабый, связи передъ самой забастовкой. Здѣсь сформировался такъ называемый желѣзнодорожный союзъ, по своимъ размѣрамъ и силѣ вліянія не отвѣчающій своему названію. По количеству требованій (30) и по характеру ихъ ж. д. мастерскія не отстали отъ паровозостроительнаго завода объ устройствѣ при мастерскихъ бани — не въ самыхъ малыхъ требованій, а скорѣе долженъ быть отнесенъ въ разрядъ среднихъ. Изъ требованій принципіальнаго характера могу указать только на восьмичасовой день — это, какъ говорили рабочіе по этому поводу, на всякій случай. Большинство требованій рабочихъ удовлетворено послѣ недѣльной забастовки. Толчкомъ къ прекращенію послужила извѣстная телегр. Милюкова. Объявленіемъ своего начальства рабочіе не удовлетворились и требовали немедленнаго внесенія всѣхъ новыхъ правилъ въ табель и въ расчетныя книжки. Предупреждали также рабочіе администрацію, что всякое преслѣдованіе зачинщиковъ будетъ отомщено. Но окончаніи служебнаго молебепъ при участіи хора и попа пѣли Русскаго Собранія. Чему послѣдовало радуется — не знаю. Тоже были и у паровозниковъ. Въ промежуткѣ между двумя большими стачками была стачка фармацевтовъ и парикмахеровъ. Первые требовали, и въ большинствѣ-ихъ добились двухсемѣнныхъ лежрстъ. Былъ маленькій инцидентъ: кто-то изъ забастовщиковъ, подошедшихъ къ одной изъ аптекъ, крикнулъ: „да здравствуетъ свобода“. Хозяинъ послалъ сейчасъ же за полиціей, которая разогнала забастовщиковъ. Не удалась стачка булочниковъ: подмастерья кемпогрѣвъ забастовавшихъ булочныхъ могли нолить свое чувство протеста только тѣмъ, что разбили окна и выбросили хлѣбъ на улицу въ нѣсколькихъ, не примкнувшихъ къ забастовкѣ булочныхъ. Не безъ участія комитета прошли одной изъ послѣднихъ стачка типографщиковъ; стачки протестъ противъ петербургскихъ событій не получилось, хотя добились они довольно крупныхъ уступокъ сокращеніи рабочаго времени до девяти часовъ; отмѣна сверхурочныхъ работъ, установленіе платы для ученикова, отмѣна обыековъ, повышеніе заработной платы. Длилась стачка три дня. Хозяева уступили послѣ 12 часовъ совѣщанія съ 9 часовъ дня до 4 часовъ утра съ увѣдомленными рабочихъ. Восемь зачинщиковъ пристановы за это время, полнѣе ихъ выпустили.

Е. Б. У насъ стачка тоже вызвала канъ и въ Вильнѣ. Броженіе среди рабынь домовъ терпимости, которыя предъявили своимъ хозяйкамъ требованія и выдачѣ трехъ платьевъ въ годъ, ограниченіи числа вшитовъ и выдачи „ни“ платы за вшитъ

Ростовъ и Д. Броженіе въ городѣ замѣтно уже недѣли полторы. Забочие Владикавказской жел. дороги подали петицію, въ которой требовали 9 часового рабочаго дня, участія въ борьбѣ отъ рабочихъ при установленіи разнѣдовъ и др. На отвѣтили что требованія ихъ будутъ разсмотрѣны и по возможности удовлетворены. На слѣдующій день среди кохъ были разосланы прокламаціи Дон. Ком., въ которыхъ указывалось на желаніе начальства ихъ обмануть, оттянуть время прекращенія стачекъ въ другихъ городахъ, а тогда, когда они будутъ одни, отказать ихъ требованія. Въ тотъ же день машинисты выѣхали объявленіе объ установленіи 9-ти часовой рабочаго дня „временно“ (5 ихъ быть 10-ти час. раб. день). Рабочіе стали на работу 16го снова Дон. Ком., выпустилъ къ нимъ листокъ. Служащіе контроли сборовъ жел. дор. собрались съ разрѣшенія начальства (300 чел.) и выработали петицію, наложивъ въ ней свои требованія.

Того заба товщи съ утра заводы Пастухова (600 чел. Нитрамъ 130 чел.), Мартына (200 чел.) по приглашенію Дон. Ком. Летучій отрядъ, спортизированный комитетомъ, ворвался на фабрику Рысса (110 чел.) остановилъ работы, порвалъ телефонныя сообщенія. Оттуда отправились по другимъ фабрикамъ и мастер-

Между тѣмъ, по плану, рабочіе Вальтуха должны были пойти останавливать другія фабрики, напр. дор. мастерскія и пр. Къ запертымъ рабочимъ пришелъ инспекторъ, умолялъ ихъ одуматься, содумать о томъ, какъ пострадали рабочіе въ Петербургѣ и Москвѣ, умоляя не взять по той же дорогѣ; обѣщалъ по возможности удовлетворить ихъ требованія и заключилъ завтра же стать на работу, что рабочіе и сдѣлали. Слухъ о томъ, что Вальтухъ сталъ, все же распространялся и на другой день, ещенъ нѣсколькихъ мѣстахъ были попытки прекратить работу. Изъ типографія Лавенсона прислали сказать, что они рѣшили послѣ обѣда стать и просили придти на подмогу. Въ назначенное время рабочіе высыпали на дворъ, тула же пронесли вѣсть человѣкъ десять сознательныхъ рабочихъ, посылались листки, было произнесено нѣсколько краткихъ рѣчей; рабочихъ стали приглашать на улицу, опасался, что будутъ заперты по линіей, какъ о у Вальтуха... Но тогда рабочихъ нерѣшительно топтался на мѣстѣ. Выручалъ ее управляющій, пригласивши рабочихъ вернуться въ мастерскія. Толпа точно обрадовалась и хлынула за нимъ. У Вьюнишкого произошло нѣчто подобное.

На сегодня, 19-е, весь городъ жилъ событіи: жилли стачки, жилли погрома, запасались хлѣбомъ, водой, но сейчасъ уже 3 часа и пока все тихо.

Одесса, 20 февраля. Стачка не сыгорѣла. Прочины этого странного (странного потому, что на всѣхъ почти заводахъ были уже выработаны требованія подъ руководствомъ соц.-демократической группы и настроеніе массы было очень хорошее) явленія до сихъ поръ еще не выяснены, хотя до нѣкоторой степени можно оправдать это усиленной погромной агитаціи. У насъ велась усиленная агитація въ трактирахъ, отдый день шпіоны натравливали толпу противъ евреевъ, грузинъ, армянъ и др. инородцевъ. По городу въ провадномъ количествѣ были разбросаны листки отъ „національнаго комитета“ съ призывомъ бить жидовъ; по городу ходили страшные слухи о погромѣ въ Николаевѣ; масса семействъ пріѣхала изъ Елисаветграда, гдѣ тоже готовился на 19-е погромъ, по городу разъѣзжали солдаты (вызваны были изъ Бендеръ и Тирасполя); войска были такъ удачно расположены, что будь стачка, мы не могли бы соединиться съ загородными рабочими, и ея случай погрома не могли бы дѣйствовать противъ громилъ. Это происходило въ реакціонномъ лагерѣ; у насъ работа тоже велась напряженно; готовилась стачка: листки Гр. Ц. К.) выходили ежедневно, массовая проходили одна за другой. Въ то же время публика вооружилась. Настроеніе росло.. 16-го забастовалъ Вальтухъ, рабочіе хотѣли отъ останавливать по-свою работу. Но въ это время стали распространяться слухи, что въ Николаевѣ уже второй день идетъ погромъ. Организаціи, въ виду этого, не рѣшилась взять на себя отвѣтственность и послала просить рабочихъ Вальтуха снова стать на работу, что тѣ сейчасъ-же сдѣлали. Это была крупная ошибки. Рабочіе, правда, на завтра снова забастовали, но полиція уже приняла свои мѣры. Рабочіе другихъ заводовъ готовы были присоединиться къ забастовкѣ, если ея ними придутъ. Но Вальтуховцевъ разбили на двѣ части, однихъ заперли во дворѣ, другихъ разогнали, и потому не удалось выполнить намѣченный планъ дѣйствій. Наудача стачка тѣмъ болѣе странна, что настроеніе всюду боевое. 19-го, напр., забастовало 10 заводовъ, но только на одинъ день.

Въ то же время готовилась самооборона. Достали всему оружія.. Городъ съ напряженіемъ ждалъ, чѣмъ кончится день. Но ни та, ни другая сторона не рѣшилась первая сдѣлать нападеніе; объ были не готовѣ, но не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы начать. На улицахъ пусто. Только группы участниковъ „самообороны“ ходили тамъ и здѣсь, перебранивались съ казаками. День прошелъ тихо.. Теперь мы уже оправились, но что будетъ дальше? Мяновалъли насъ погромъ — это еще вопросъ.

19-го забастовало художественное училище; требованіе — созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Забастовали также ученики электротехническаго училища.

Харьковъ. 31 января рабочіе всего паровозостроительнаго завода собрались въ одномъ изъ пеховъ. Громадное зданіе изъ желѣза и стекла, посреди нѣсколько неоконченныхъ громадныхъ паровозовъ. Паровозы, пространство между ними, тендеры — все усѣяно тысячами рабочихъ. Посрединѣ, вмѣсто трибуны, какая то высокая желѣзная плита. Собраніе назначено чтеніемъ 27 пунктовъ требованій, выработанныхъ комиссіей. Читаетъ предсѣдатель комиссіи, онъ же предсѣдатель сходки Чавкинъ, сопровождая чтеніе подробными объясненіями. Толпа ежеминутно выражаетъ одобреніе и кричитъ: „достоинъ!“, „требуемъ!“ и т. п. Пункты очень умѣренны — нѣтъ даже требованія сокращенія рабочаго времени. Главные изъ нихъ повышеніе заработной платы въ разныхъ комбинаціяхъ, учрежденіе постоянной комиссіи изъ представителей администраціи завода и рабочихъ во всѣхъ цехахъ для разбора недоразумѣній, каждое обращеніе, увольненіе помощника директора Гавенова и нѣкоторыхъ мастеровъ и шпіоновъ, гигіеническое помѣщеніе для какой-то части рабочихъ, улучшеніе медицинской помощи, устройство школы для дѣтей рабочихъ. Одинъ пунктъ выдѣленъ и сколько особымъ значеніемъ — замѣщеніе открывающихся вакансій не чернорабочихъ, а обученными рабочими. Оказывается, что первые сбиваютъ плату предъидущимъ. Предлагаютъ по-одному желаніе болѣе интеллигентныхъ обученныхъ рабочихъ не давать ходу сѣрымъ чернорабочимъ. Раздаются слабые протесты, но сѣрая масса чернорабочихъ молчитъ — и пунктъ принимается „par acclamation“. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ рѣчей съ призывомъ „постоять“, „не уступать“ и т. п. Затѣмъ выступаетъ одинъ изъ депутатовъ Егоренко и читаетъ изъ газеты телеграмму объ обращеніи комитета для разъясненія положенія рабочихъ съ участіемъ представителей отъ нихъ. Онъ видитъ въ этомъ пробѣлу рабочихъ и надѣется, что и отъ комиссіи голоса рабочихъ раздадутся громко и убѣдительнѣе.

Нѣкоторые заявляютъ о необходимости выбрать отъ петербургскую комиссію 3 изъ депутатовъ по одному отъ цеха. Оратору отъ. предложили говорить, что онъ не можетъ быть избранъ будетъ предъявленъ предсѣдателю выборный листъ. Высочайшему указу, по что необходимо самимъ рабочимъ определить этотъ порядокъ, но избранные произвели. Поднимаются горячія энергичныя требованія оратора о томъ, не хочетъ ли онъ. Конецъ, предсѣдатель удерживаетъ у собранія, уговаривая, чтобы говорили рабочіе не паровозостроительнаго завода. Такъ отвѣчаетъ нестройнымъ криками, и говорятъ не одинъ, что часть толпы хочетъ, говорятъ другіе. Предсѣдатель объявляетъ что собраніе не управомочено и отказываетъ слова оратору отъ. Въ этотъ моментъ приходитъ депутатъ отъ конторы для переговоровъ отъ рабочихъ Инженеръ-предсѣдатель правленія. Депутаты отъ конторы просятъ предъявить свои полномочія заслуженному рабочему отъ конторы быть оратором, который не участвуетъ въ забастовкѣ, и просятъ другихъ общественныхъ ораторовъ удалиться. Толпа рѣшаетъ ему строго соблюдать постановленіе [illegible] пущенія рѣчей посторонними рабочихъ. [illegible] о петербургской комиссіи. [illegible] предлагаетъ выбрать депутатовъ [illegible] рабочихъ говоритъ, напримѣръ Гаевъ Мотовилихинскихъ рабочіе депутаты могутъ смѣшаться [illegible] ламъ. Это предложеніе встрѣчается [illegible] Гидъ рабочихъ увѣряетъ ихъ [illegible] свою честь, что нужно показать [illegible] ихъ, что рабочіе не хуже, и лучше [illegible] рабочихъ. Рѣшено выбрать комиссію [illegible] ціи депутатамъ по 10 человѣкъ. [illegible] предсѣдатель, Соловьевъ, Цвѣтаевъ, Егоренко и 5 другихъ. [illegible] ются, чтобы вопали рабочіе всѣхъ цеховъ. [illegible] ваніе прерывается до возвращенія депутаціи, но не расходятся.

За все время ораторъ с.-д. не удается сказать ни одного слова, кромѣ изложеннаго выше напѣвания о комиссіи. Представители, общественники и вообще кто просятъ и убѣждаютъ оратора не выступать съ политическими требованіями, ибо этимъ онъ нарушаетъ слово, данное полиціймейстеру. Своръ изъ-за него не приводитъ. Тогда с.-д. старается убѣдить группы рабочихъ, что ему должны дать слово, что въ такой моментъ поганки и думать только о тревожныхъ поворно. Переходя отъ кучки къ кучкѣ, онъ, въ новцѣ концовъ, добивается того, что многіе обѣщаютъ поддержать его требованія слова. Въ это время изъ отся изъ конторы депутатъ Егоренко и объявляетъ, что переговоры идутъ успѣшно, прочитано больше половины пунктовъ и Ивановъ на все согласенъ, кромѣ увольненія Гавакова и др. Къ вечеру надѣются пріѣти къ окончательному соглашенію. Егоренко приглашаетъ рабочихъ пріѣти на слѣдующій день къ 10 часовъ утра, чтобы узнать результаты и, пока не удовлетворитъ всего, не становиться на работу. Собраніе единодушно соглашается. Ораторъ с.-д. требуетъ слова. Егоренко сначала не хочетъ, но оратора поддерживаетъ группа рабочихъ. Тогда Егоренко проситъ оратора не говорить рѣзко, такъ какъ часть рабочихъ настроена противъ посторонніхъ и „можетъ растерзать васъ“ (буквально). Послѣднее заявленіе сказано громогласно. Ораторъ всматривается на трибуну, энергично протестуетъ противъ такого образа дѣйствій Егоренко, который растасканіемъ противъ него толпу. Ораторъ требуетъ свободы слова, предлагая тѣмъ, кто не хочетъ слышать рѣчи съ политическими требованіями, не слушать его. Собраніе громкими криками требуетъ, чтобы ораторъ говорилъ. Воцаряется тишина. 3 тысячи человѣкъ слушаютъ съ напряженіемъ. Ораторъ начинаетъ съ того, что указываетъ на мизерность требованій: „Если вы бы играете, положеніе ваше мало измѣнится. Вы торжествуете, празднуете побѣду и надъ администраціей и надъ правительствомъ... Вы ждете многаго отъ петербургской комиссіи!..“ Ораторъ обращаетъ вниманіе на то, что предсѣдатель комиссіи имѣетъ возможность набрать туда плохихъ рабочихъ и подвинуть ихъ большинствомъ голосовъ. Но если даже рабочіе удастся заявить о своихъ нуждахъ, тѣмъ „безпечно ихъ удовлетвореніе? Необходимы постоянныя представительныя учрежденія и не только для разсмотрѣнія нуждъ рабочихъ, но и для ихъ удовлетворенія. Нуженъ созывъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, который учтановитъ этотъ порядокъ и обезпечитъ рабочимъ необходимыя права. Слѣдуетъ подробное объясненіе, что такое всеобщее, прямое, тайное и равное избирательное право. Затѣмъ ораторъ переходитъ къ основнымъ правамъ рабочихъ — къ свободѣ собраній, союзовъ, стачекъ, слова и печати, равенству всѣхъ передъ закономъ и неприкосновенности личности. Далѣе, онъ выясняетъ требованіе амнистіи, пострадавшихъ за защиту этихъ правъ. Послѣ каждаго пункта ораторъ спрашиваетъ собраніе: вѣрно ли это? Толпа отвѣчаетъ громовыми возгласами. „вѣрно!“, „требуемъ!“. Наконецъ, ораторъ переходитъ къ послѣднему пункту—войнѣ. Тутъ раздаются слабые протесты, покрытые вновь неслушными криками толпы. Егоренко и др. общественники просятъ кончать скорѣе. Небольшая группа, съ нѣкимъ Поярковымъ (котораго многіе называютъ шпіономъ) во главѣ, требуетъ окончанія. Конецъ рѣчи скомканъ, не удается развить мысль о необходимости занятъ объ этихъ требованіяхъ... Рѣчь кончается возгласомъ „долой войну!“, поддержанныхъ громовымъ крикомъ толпы. Ораторъ сосканчиваетъ съ трибуны, его окружаютъ рабочіе, многіе жмутъ руки, просятъ приходить завтра, благодарятъ и громко кричатъ съ сторону Пояркова: „не выздавимъ“. Одинъ изъ рабочихъ беретъ оратора одъ руку, но въ немъ узнаютъ шпика и съ позоромъ изгоняютъ. Всѣ двинулся къ выходу. По Петербургской улицѣ идетъ вся толпа, мало по малу рѣдѣющая. При первой возможности ораторъ ускользаетъ.

Вотъ факты. Теперь посчитаемъ. Стачечное настроеніе твердое. Масса, въ общемъ, безразлична. „Общественники“ во что бы то ни стало хотятъ вагнать политическій элементъ и бьются съ тѣмъ, ссылаются всякими „тучами, чтобы содчеркнуть оратору, что они „сознательные“ и „не хотятъ кровопролитія“. Ихъ тактика аомумательна, въ ея безпомощности, заявленіе „о растеряніи“. Пѣтъ въ толпѣ рабочихъ, которые достаточно понимали бы необходимость политическихъ требованій.

Сознательномократы, изъ сожалѣнію, юноши, безъ престижа и энергіи. „Общественники“ пользуются большимъ вліяніемъ; они хорошіе ораторы, одѣты лучше другихъ, лучше и зарабатываютъ. Въ общемъ, масса несознательна, и политическія требованія вождь ея удастся провести. Хотя многіе рабочіе и говорили ораторуу „наша рѣчь многимъ открыла глаза“ — но это не такъ: „открыть глаза“ могъ бы рядъ рѣчей, сопровождаемый выбушевавшимъ ходъ забастовки; но за отсутствіемъ подготовительной — это пока невозможно. Надо работать .. работать всѣ.. Стачка продолжалась одинъ день. Требованія частью удовлетворены. Стачечное движеніе охватило уже и другія производства. Бастуютъ рабочіе завода Трепке, Гельфрихъ-Саде заводы Лепатера, Бейке. 7 февраля бросаетъ работу рабочіе Калининаго сахара и нѣкоторыя табачныя фабрики. Остается стачка типографщиковъ. Начались брожденія и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Они реальны. И въ прежнихъ корреспонденціяхъ подчеркивалось уже, какую роль играетъ въ нынѣшнихъ событіяхъ экономическое „общество рабочихъ“—эти „низы“, не испытавшіе еще революціоннаго перерожденія. Грѣхи нашего прошлаго — узкая и поверхностная постановка работы, привела къ тому, что эти характерныя „тредъ-юніонистскія“ стали господствующей массы, но — въ отличіе отъ Петербурга — смогли не было успѣха оказать сопротивленіе уже дѣлу вліянію. Работа въ Харьковѣ, въ общемъ и цѣломъ, велась на тѣхъ же основныхъ, какъ и въ другихъ центрахъ. И поэтому было та [illegible] случайно случайныхъ обстоятельствъ, какъ [illegible] массовыхъ проявленіе, затруднившихъ въ теченіе [illegible] ходъ дѣла, [illegible] развитіе комитетовъ и [illegible] ихъ [illegible] [illegible] [illegible]

снять: Картовичаго (25 чел.), Монасевича (130 чел.) Шучкиаго (25 чел.) а также по нѣкоторымъ аптекамъ, привыкая стачкой выразить солидарность петербургскихъ товарищамъ—нездѣ работы прекратились.

16-го стачъ Волгодонскій заводъ (700 чел.). Требованія: 8-ми час. раб. день. Ежедневно рабочіе большой массой направлялись въ городъ, чтобы потребовать освобожденія товарища Ивана Лившица, арестованнаго 14-го февраля. На углу Покровской и Садовой ихъ встрѣтили казаки и полицейскіе, который при-ехали рабочихъ депутатовъ. Толпа отказалась, говоря: „арестуете". Полицейместеръ уѣхалъ. Рабочіе остались ждать тутъ же отвѣта. Возвратившись, полицейместеръ передалъ, что, если за Лившицемъ нѣтъ другихъ преступленій, кромѣ стачки, то онъ завтра будетъ выпущенъ [1]). Затѣмъ объявилъ отъ имени градоначальника освободили собраться завтра въ 10 часовъ на Темерницкой балкѣ.

Стачка расширялась дальше; захватила заводъ Заліотѣва (60 чел.), Кирѣева (70 чел.) и мастерскія многихъ водныхъ мастерскихъ.

Положеніе дѣлъ въ городѣ осложняется еще тѣмъ, что уже нѣсколько дней упорно говорятъ о погромѣ. Полиція работаетъ во всю, чтобы отвести движеніе въ революціонное русло. Какъ и въ другихъ городахъ, былъ случай избіенія студента Аванѣева за „долгиганъ", уже циркулируютъ листвокъ съ призывомъ къ избіенію „армянъ, жидовъ и поляковъ"; 17-го въ гостиницѣ Бѣлова бывшій помощникъ пристава Малоселевскій на глазахъ у полиціи собираетъ народъ и провоцируетъ настуленіемъ рѣчи на тему, что жиды, армяне и студенты—главные виновники всѣхъ бѣдъ, нѣмчыхъ ничуть и внутреннихъ смутъ и потому ихъ слѣдуетъ рѣзать. Армяне сегодня отправили депутацію къ градоначальнику въ составѣ 8 человѣкъ, изъ которыхъ 2 священника. Отвѣтъ градоначальника, генерала-маіора барона фонъ-Пильхау, графа Коцебу очень характеренъ. Депутаціи указала ему на овладѣвшее мѣстными армянскимъ населеніемъ безпокойствомъ въ виду событій въ Баку, рида факторъ изъ мѣстной и тревожныхъ слуховъ и обратилась къ нему съ вопросомъ, какія мѣры онъ думаетъ принять въ предупрежденіе возможнаго погрома. На это сѣтельный графъ отвѣтилъ, что, конечно, нѣкоторыя мѣры необходимы, но... въ предѣлахъ возможности и вообще же „противъ рабочаго движенія мы безсильны". Представитель депутаціи, приложно-опытренный Чалхушьянцъ, отъ своей стороны, замѣтилъ тогда прогу, что депутація просить защиты не противъ рабочаго движенія, которое само по себѣ никого не привимаетъ отвратительной формы погрома, а противъ хулигановъ и черни, поотъ дущихъ повидимому инкрантельствомъ полиціи, при чемъ указалъ на сообщенные уже выше факты безнаказанной агитаціи Милославскаго и избіенія хулиганами студента Аванѣева, при сосномъ безъдѣйствіи и попечѣскихъ чиновъ. По поводу перваго графъ обѣщалъ напримѣръ слѣдственно что же касается избіенія студента Аванѣева, то графъ высказалъ, что народу, наконецъ, надоѣло это нахальное амбициозности студентовъ въ рабочее движеніе, это вызываніе ими народу чуждыхъ ему политическихъ началъ и потому полиціи справа, хотя и недоступна, но вполнѣ понятна и т. д. Въ такомъ тонѣ продолжалось далѣе, пока депутація не заявила ему, что въ его словахъ она заключила, что ни защиту власти разсчитывать нечего, что приходится разсчитывать на самихъ себя и потому все армянское населеніе должно будетъ позаботиться о вооруженіи, чтобы организовать подлежащій отпоръ. Тогда только варвавшій полицмейстръ спохватился и началъ успокаивать, что онъ де съ своей стороны все сдѣлаетъ, что отъ армянъ всякаго рода и т. д. Въ общемъ, послѣ такого разговора депутація вышла самое неутѣшительное впечатлѣніе и на время еще было встрѣчено. Сегодня же ночи ихъ ждали разныя, но не будутъ ли они защищать набивающихъ отъ погромщиковъ или на оборотъ, какъ это было въ Кишиневѣ и Баку, еще вопросъ.

Къ забастовщикамъ полиціи отнюдь благосклонно, увѣщевая только оставаться на часто экономическій почвѣ.

Ростовъ на Дону. Въ большинствѣ забастовавшихъ въ нашемъ городѣ фабрикъ требованія слѣдующія: восьми часовой рабочій день, повышеніе заработной платы, отмѣна обысковъ и штрафовъ, замѣна издѣльной платы поденной, отмѣна сверхурочныхъ работъ, участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ установленіи расцѣнковъ, минимальная заработная плата, вѣжливое обращеніе и т. д. Пока въ массѣ вмѣстно настроеніе спокойное, которое поддерживается у ерднолубатовской политикой полиціи. Такъ, когда полиція явилась на заводъ Пастухова, она выслушала требованія рабочихъ, пожелала имъ успѣха и удалилась. Далѣе полицеймейстеръ кялъ на себя попечительство между прикащиками и хозяевами. Къ этой политикѣ полиція прибѣгаетъ еще провокацію. На нѣкоторыхъ заводахъ полиція распространяетъ листки, гдѣ говорить о подтрекательствѣ вринять жидовъ и приглашаетъ ихъ бить. Поощряемые полиціей, городскіе хулиганы начинаютъ избивать подвѣльныхъ студентовъ, армянъ и евреевъ. Организація приготовилась отъ отпора и занятся подготовкой обороны. Теперь организація входитъ въ соглашеніе съ еврейской и армянской самообороной. Послѣдняя предлагаетъ оружіе. И думаю, все таки, что полиція не участія сейчасъ бы вить погрома. Во всякомъ случаѣ, рабочіе не примутъ участія. Это можно сказать навѣрняка. Къ стачечному движенію теперь пристали почти всѣ заводы, кромѣ табачныхъ мастерскихъ и нѣкавказскихъ мастерскихъ. Хозяева пока не соглашаются ни на какія уступки.

17-го февраля состоялось собраніе на Темерникѣ. Къ 11-ти ч. туда начали собираться группы рабочихъ и вскорѣ число ихъ достигло тысячи. Вскорѣ появилось значительная группа дѣвушекъ-работницъ модныхъ мастерскихъ. Какіе окружили ее и полицеймейстеръ потребовалъ ихъ удаленія „Вы обѣщали мнѣ, сказалъ онъ, что вы собираетесь безъ женщинъ и мальчишекъ". Какъ одинъ человѣкъ, загудѣли толпа „Онѣ тоже честныя труженицы! Дорогу имъ!" А рабочицы также протестовали противъ этого насилія. Полицеймейстеръ пришлось уступить. Крикнули „ура" привѣтствовала ихъ приходъ. Затѣмъ полицеймейстеръ открылъ собраніе рѣчью, въ которой, указывая на возбужденіе противъ правительства по отношенію къ рабочимъ, приглашалъ ихъ стать на работу. А правительство сдѣлаетъ нѣкоторое время заставитъ фабрикантовъ уступить рабочимъ. Послѣ этой рѣчи полиція вслѣдствіе требованія рабочихъ удалилась за пригородъ и на виду собранія не присутствовала. Собраніе открылось рѣчью товарища, приглашавшаго рабочихъ почтить память павшихъ борцовъ 9-го января въ Петербургѣ. Всѣ обнажили головы и товарищъ ихъ было заложилъ шесть, заговорилъ о борьбѣ рабочихъ еще неизвѣстныхъ рабочіе заявили, что будутъ слушать лишь ораторовъ, присланныхъ Комитетомъ. Исходя изъ экономическихъ ихъ требованій, говорили ихъ до логическаго ихъ конца, до требованія свободы стачекъ, собраній, печати, слова, неприкосновенности личности, Учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго избирательнаго права. Товарищи говори и о борьбѣ русскаго народа, о произволѣ полиціи, о правительственныхъ гнетѣ, о союзѣ Учредительнаго Собранія. Радовался такую небудь мысль, они спрашивали собраніе, что это такое и, раздѣлъ ли въ тѣмъ, что намъ необходима свобода собраній, толпа отвѣчала — да. Когда, наконецъ время рѣчи одного товарища объ Учредительномъ Собраніи, нѣкоторые оратель и обращались къ собранію: „вѣдь, говорить непозволенныя вещи" собраніе на все ораторъ, желаютъ ли они слушать его, отвѣтили „слушать полицію". Приставъ долженъ былъ удалиться. Нѣсколько

[1]) Другой корреспондентъ раскалываетъ, что полицмейстеръ по телефону съ начальниковъ охраны. Аличеевымъ валь свое предложеніе освободить Лившица тѣмъ, что нельзя раздражать рабочихъ."

ожановъ, завтра же рабо- мы не будемъ арестовывать ожановъ, завтра же рабо- ть со знаменами со Садовой", отвѣчалъ Аличеевъ.

товарищей говорили о провокаціи правительства въ Баку и Ростовѣ, о возможности погрома начать, и приглашали рабочихъ взять, на случай погрома, защиту жизни и имущества гражданъ въ свои руки. Собраніе отвѣтило, что оказать отпоръ погромщикамъ в крикамъ негодованія заклеймило провокаторскую политику правительства. Это постановленіе собранія внесло немного успокоенія въ настроеніе армянъ и евреевъ. Во время исхода произошелъ одинъ характерный инцидентъ. Кто то пригласилъ одного господина удалиться, въ виду того, что онъ вызвалъ подозрѣнія у нѣкоторыхъ рабочихъ. Тогда онъ заволновавшимъ полныхъ патріотическаго негодованія голосовъ обратился къ присутствующимъ: „Товарищи! я честный труженикъ, вотъ мои мозолистые руки!" Собраніе прошло прощеніе у оскорбленнаго рабочаго. Говорили рѣчи тамъ же и дѣй работницы. Въ два часа дня собраніе было объявлено закрытымъ и всѣ рабочіе приглашались на 10-ть ихъ 10 часовъ на народное собраніе, на площадь передъ красными арестомъ. На Николаевской улицѣ казаки разбросались на толпу возвращавшихся съ собранія рабочихъ. Стачка расширяется. Сегодня забастовали типографіяни. Газеты не вышли. Три цеха Владикавказскихъ мастерскихъ стали. Градоначальникъ сегодня разрѣшилъ собраться въ думѣ типографщикамъ".

18 февраля палева въ городѣ въ вечеру успокоилась. Особенно удручающую картину представляютъ еврейскія квартиры. Многіе отсылаютъ своихъ дѣтей въ сосѣдніе города. Въ женскихъ гимназіяхъ велѣли всѣмъ еврейкамъ квиться 19 февраля въ гимназію, которая возьметъ ихъ подъ свою защиту. Въ реальномъ училищѣ ученики потребовали сегодня прекращенія занятій, т. к., въ виду евременнаго положенія дѣлъ въ Ростовѣ, кабезоюсно будетъ ходить по улицамъ. Ихъ распустили на три дня. Не Большой Садовой окна магазиновъ закалачивались досками. Наши товарищи организовали оборону на случай погрома и вошли въ соглашеніе съ самооборонной еврейской и армянской. Эта оборона отличаетъ у нашей организаціи много силъ, особенно кужныхъ въ моментъ стачки.

Сегодня, согласно приглашенію нашего товарища, рабочіе въ 10 часовъ стали сходиться къ балкѣ передъ Георгіевской церковью. Когда собралась толпа около 300 человѣкъ, изъ ея ораторы выскочили казаки и началось ужасное избіеніе. Какъ остервенѣлые, гнались они за убѣгавшими и ударами нагаекъ валили съ ногъ. Вслѣдствіе неожиданности нападенія рабочіе растерялись и не оказали никакого сопротивленія. Въ городѣ страшное возмущеніе этимъ новымъ жертвоприношеніемъ и актомъ самодержавія. Хулиганы „черной сотни" по прежнему торжествуютъ. Вчера сильно побили трехъ учениковъ среднетехническ. — будущихъ полицейскихъ. Провокація, приглашенія „бить жидовъ", полиціи были каннибъ-то „сломомъ русскихъ рабочихъ."

Ростовъ. Вчера 18 февраля было общее собраніе приказчиковъ, общее число ихъ здѣсь 4000), на которомъ были приняты требованія, очень умѣренныя: 12 час. раб. день, съ перерывомъ 2 часа на обѣдъ, прогрессивная за мѣсяцъ объ увеличеніе сдѣльныхъ вознагражденій впередъ, третейскій судъ изъ представителей приказчиковъ и хозяевъ и т. п. На этомъ собраніе все время присутствовали, не вызывая протеста со стороны приказчиковъ, полицмейстеръ, приставъ, масса городовыхъ и конечно, шпіоновъ. Въ заключеніе собраніе при громкихъ одушевленныхъ революціонныхъ выразило благодарность полицмейстеру за разрѣшеніе собранія и постановило отдать обратно полиціи красный кресть, который, вѣроятно, тамъ весь годъ и пролежалъ. Собраніе рѣшило передать предпринимательницѣ свои требованія черезъ полицмейстера, который предупредительно предложилъ передать ихъ градоначальнику. Это неудивительно. Въ мірѣ приказчика едва-ли не самый отсталый элементъ, нерѣдко эксплуатируемый хужа рабочихъ, по неимѣнію ста ющаяся походить на „господъ". Такъ, напримѣръ, на собраніи нѣкоторыя запротестовали, когда кто-то выпалъ просить приказалъ вежду ними и предпринимательницы, при не смѣнивать ихъ съ рабочими. На собраніи же замѣтились и другіе элементы, изъ которыхъ, отчонно, въ ближайшемъ будущемъ удастся организовать спеціально-демократическое ядро. Привожу полностью заявленіе приказчиковъ, переданное полицмейстеру:

„Его высокоблагородію

Г-ну Полицмейстеру Ростова и Нахичевани на Д

Предоставленныя при семъ выработанныя, согласно разрѣшенія Ваше го Высокоблагородія, требованія служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ г. Ростова и Нахичевани отъ 18 мы, выборные, имѣемъ честь принять Ваше Высокородіе о гласить эти требованія передъ г. г. предпринимателями или ве ить имъ и наиболѣе легальнымъ путемъ—путемъ печати опов ать ихъ. Въ противномъ случаѣ всеобщее мѣсто ожиданіе можетъ охватать и нашу среду, которая дабы найти исходъ изъ теперешняго положенія можетъ вооружаться печатью) вынуждена".

Должно выполненіе до нашего свѣдѣнія, мы, выборные, и корнѣйшіе просимъ принять вышеизложенное во вниманіе и при неудовлетвореніи нашей просьбы, слагаемъ съ себя всякія обязанности, такъ какъ мы отказываемся въ такомъ случаѣ отъ данныхъ нами полномочій".

Приказчики рѣшили ждать отвѣта отъ предпринимателей до 21—22 февраля, а такъ какъ утвердительный отвѣтъ они считаютъ—то стачка неминуема.

Сулинъ. Нашъ захолустный городокъ тоже пробивается къ революціи. Это выразилось прежде всего въ устройствѣ бивета на который собралось около 100 человѣкъ — почти все русскіе, немного туземцевъ: грековъ, грузинъ и др. Вскорѣ рѣчи довольно радикальныя для обывателя, нѣкія „дубинушку", марсельезу, музыку заставили исполнить марсельезу.

Серьезное движеніе началось недѣли полторы послѣ бойкота. За городомъ собралась сходка изъ приказчиковъ и мелкихъ ремесленниковъ, всѣхъ собравшихся было около 300 человѣкъ. Присутствіе агитаторовъ сюда была произнесена рѣчь на тему занесенныхъ языкъ. Приказчики выставили послѣ этого требованія не воскресенье отдыха и торговли въ будни отъ 7 час. утра о 9 час. вечера. Перетрусившая полиція сначала поддерживала требованія приказчиковъ и убѣждала купцовъ уступить, но потомъ нѣкоторые купцы стали исподволь вводить прежніе условія работы для приказчиковъ, вслѣдствіе чего послѣдніе отказались бить стекла въ магазинахъ. Пришло воскресенье, въ этотъ день лошадь отбрыкалась столкновеніе съ полиціей и стражниками. Уѣздный нашъ убитъ одинъ грузинъ, но было получили смертельныя раны, тяжело ранены городовой до 20 человѣкъ арестовано. На слѣдующій день къ приказчикамъ присоединились гимназисты и объявили забастовку. Лавки, мастерскія, базаръ — были закрыты торговли совершенно прекратилась недѣль было достать даже хлѣба. Выставлены были требованія, о освобожденіе арестованныхъ, удаленіе со службы помощника пристава, убійцы грузина, и выдачи ему на похороны. Черезъ два дня арестованные были выпущены тѣла убитыхъ тѣрены отправлены толпа въ 1500 человѣкъ, чтобы присутствовать при разрѣшенныхъ похоронахъ убитаго полиціей грузина.

Народъ несъ пустой гробъ, двинулся на кладбище, гдѣ полиція зарыла трупъ полицейскаго, заставить открыть его и вынудитель те жать въ присутствіи врача. Послѣ этого была произнесена рѣчь по грузинскій языкъ и трупъ былъ опущенъ въ могилу. Теперь по время все успокоилось, хотя настроеніе тревожное и въ жутъ возбужденіи волненій. Многіе изъ русскихъ обывателей опасаются, что безпорядки перейдутъ на почву напоминныхъ рѣчей, такъ какъ полиція все время на почта наущиваетъ перганизованныхъ рабочихъ на грузинъ Установлены случаи покупки полицей нѣкоторыхъ изъ рабочихъ говорить, что на тѣ же цѣли сыскать собсдки городской голова изъ суммъ, принадлежащихъ городу".

Кіевъ. 17-го февраля Управленіе Юго-Восточ. ныхъ дорогъ еще твердо стоитъ на своихъ требованіяхъ; двое ихъ изъ арестованы, фамилій не знаю. Фармацевты не хотятъ нити ни на какія уступки и аптеки не исполняютъ заказовъ. Въ требованіяхъ фармацевтовъ есть, между прочимъ, требованіе отмѣны обысковъ. Недавно въ одной изъ посѣщеній полиціи на одному фармацевту крыса просто откусила губу. Характерный фактъ, неправда ли?

У насъ литературно-артистическое общество закрыто по приказанію генералъ-губернатора. Въ послѣдній разъ тамъ былъ рефератъ о національностяхъ. Читалъ какой то еіонистъ, рефератъ былъ плохъ. Возражали ему сначала одинъ будовичъ; блестяще рѣчь, а потомъ нѣсколько соціалъ-демократовъ говорили блестящія рѣчи, оканчивавшіеся словами: Да здравствуетъ россійскій, да здравствуетъ интернаціональная соціалъ-демократическая рабочая партія. Настроеніе было приличное, можно сказать; никакихъ открытыхъ проявленій сочувствія однако же не было.

На заводѣ арестовали сходку изъ 120 чел. бундовцевъ рабочихъ и двухъ интеллигентовъ съ ними; всѣхъ били...

27-го февраля. У насъ все спокойно. Забастовка управленцевъ окончилась блестящимъ успѣхомъ, забастовка фармацевтовъ близится къ концу; происходитъ частичная забастовка приказчиковъ; ихъ разрозненность не позволяетъ имъ одновременно и однообразно вести свою линію.

Саратовъ (Саратовской губ.). 16 февраля желѣзныя дороги одна за другой забастовываютъ. У насъ въ Саратовѣ теперь 9 час. рабочій день, только на дняхъ выходитъ по старому, такъ какъ раньше давалось полчаса на завтракъ, которые обычно растягивались на цѣлый часъ.

На электрической станціи предъявили нѣкоторыя требованія, въ случаѣ неудовлетворенія рѣшили бастовать. Въ отвѣтъ получилась телеграмма, въ которой говорится, что требованія пошли на разсмотрѣніе въ Петербургъ, а пока всѣ желѣзныя дороги объявлены на военномъ положеніи, въ силу котораго всякій, кто оставитъ работу безъ уважительныхъ причинъ и вообще безъ разрѣшенія начальства, тотъ попадетъ въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Астраханъ 14 февраля началась стачка. Забастовали всѣ пекарни и часть бондарей. Стачка распространяется, ждемъ всеобщей забастовки. Выставлены общепролетарскія требованія. Капиталисты и управляющіе настроены оригинально. Администрація же оказать оронить свою распорядительность. Она убѣждаетъ хозяевъ не дѣлать уступокъ и провоцируетъ рабочихъ на насилія. Въ Петербургъ дана телеграмма съ просьбой прислать войско.

Полиція распускаетъ слухи, что стачечники будутъ грабить армянъ и евреевъ. Фабрикантамъ и управляющимъ было предложено указывать рабочимъ, что все это происходитъ отъ товарищей другихъ національностей. Организованные рабочіе отвѣтили на это заявленіемъ, разъясняющимъ обществу, за что они борются и что ихъ враги.

Александровскъ Екатеринославск губ., 20 февраля. (изъ частнаго письма) Ни днемъ мнѣ привелося пережить пріятныя моменты. Я былъ очевидцемъ слѣдующаго. На главной площади нашего города собрались желѣзнодорожные рабочіе около 1000 чел. Нѣкоторые выступилъ ораторъ, то же рабочій, и говорилъ о цѣляхъ 8 часовагодъ рабочаго дня, о борьбѣ пролетаріата съ капиталистами, о значеніи стачекъ и т. п. Кругомъ раздавались грозные выклики „ура" „да здравствуетъ свобода". Къ тѣлѣ присоединились прикащики, хотя требованія оризначиковъ сводятся къ самымъ незначительнымъ улучшеніямъ ихъ экономическаго положенія они стали тотчасъ же на работу, лишь только получили удовлетвореніе. Послѣ рѣчей, рабочіе двинулись на главную улицу. Тѣлпа любопытныхъ шла по тротуарамъ, слѣдуя шагъ въ шагъ, за демонстрантами. На встрѣчу послѣднимъ появилась полиція, но ее съ тріумфомъ выпроводили, а сами двинулись дальше. Послышался барабанный бой и звуки трубъ. Рота солдатъ преградила имъ путь, но начальство, предупредивъ печальныя петербургскими, ражскими и др. событіями, приказало открыть дорогу, и на глазахъ всей полиціи и солдатъ рабочіе продолжали шествіе. Стачка продолжается. Сегодня присоединились пекаря и прислуга.

РЕВОЛЮЦІОННЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Сообщенія С. Д. Ц. П. и Л.

Варшава. 1(14) марта. Движеніе рабочаго класса какъ гроза разлилось надъ всей Польшей. Начѣстія о кровавомъ 9 ихъ января пали изъ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ Варшавѣ и Лодзи, на время подготовленную почву, въ другихъ же оно еще дѣйствіе было достигнуто, благодаря революціонному духу рабочаго класса. Въ Варшавѣ — еще за 2-3 недѣли до петербургскихъ событій — господствовало довольно сильное возбужденіе, изъ виду ожидавшейся къ 16 (29) января демонстраціи. (Она была приурочена къ годовщинѣ казни „Пролетаріатцевъ", но цѣли ея должно было быть дать исходъ накопившейся въ польскомъ пролетаріатѣ революціонной энергіи и протестовать противъ войны и самодержавія.

Вѣченіе революціонныхъ трехъ недѣль нашей организаціей велись оживленныя устныя агитаціи для подготовки этой демонстраціи на многочисленныхъ собраніяхъ, а на послѣдней подъ были распространены въ значительныхъ количествахъ 8 тысячъ) прокламація Правленія и призывные листки мѣстнаго комитета. При такомъ настроеніи рабочихъ распространенія прокламаціи по поводу петербургской революціонной стачки въ 6 тыс. экземп. было достаточно, чтобы вызвать сильнѣйшее броженіе среди рабочихъ. Уже въ среду и четвергъ всѣ организованные товарищи заявили, что фабрики и заводы остановятся на время непродолжительномъ времени. Но желая придать этимъ болѣе планомѣрный и организованный характеръ, мы рѣшили не прекратъ еще въ этотъ день ко всеобщей стачекъ, а остановить лишь тѣ фабрики и заводы, на которыхъ броженіе особенно сильно такъ, чтобы въ воскресенью понедѣльнику стачка стала всеобщей. И въ самомъ дѣлѣ, въ пятницу утромъ нѣкоторыя фабрики на предмѣстьѣ Вѣлъ, гдѣ наше вліяніе особенно сильно, остановились, и забастовавшіе рабочіе ходили затѣмъ остановили всѣ фабрики, заводы и великіе ремесленные заведенія во всемъ привышающемъ районѣ. Рабочіе нижней привислянской части города, по призыву рабочихъ изъ верхней части города, тоже примкнули къ всеобщей забастовкѣ. Уже въ первый день забастовки въ Вольскомъ районѣ стали собираться рабочіе огромными толпами; тутъ раздавались и читались на раскатъ прокламаціи нашей партіи. Во рѣки говорились только на слѣдующій день и слушались съ рѣдкимъ возбужденіемъ. Однако же, уже въ первый день, 26 (13) января, произошла серьезная схватка рабочихъ съ войсками на улицѣ Холодной; толпа была тутъ „усмирена" жандармами и драгунами лишь послѣ того, какъ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ (убито 2 чел.) Рабочіе отразили нападеніе кирпичами и убила также двухъ жандармовъ и нѣсколько городовыхъ. Съ субботы забастовка въ Варшавѣ и Прагѣ стала всеобщей и остановились всѣ фабрики и заводы, прекратили работу ремесленныя заведенія, было прекращено движеніе конокъ и машинокомъ, прервано телефонное сообщеніе, была закрыта масса лавокъ. Газеты не выходили, ощущался недостатокъ хлѣба, вечеромъ въ субботу весь городъ погрузился въ мракъ, такъ какъ хотя и не удалось прекратить дѣятельности газовыхъ заводовъ въ виду сильной охраны войсками, но повсюду были разбиты фонари. Такимъ же образомъ была доказана лживость утвержденія оберполицейместера, высказаго въ своемъ обращеніи къ рабочимъ Варшавы уже въ самый день стачки, что „рабочіе г. Варшавы не нарушатъ спокойствія несмотря на происшествія въ Россіи".

Въ такой же мѣрѣ оказались лживыми утвержденія П. П. С. будто-бы у польскихъ рабочихъ имѣются какіе то „специальные интересы", не позволяющіе имъ идти рука объ руку съ русскими рабочими. Напрасно утверяетъ П. П. С., будто бы стачка была во подготовляема заранѣе по поводу ожидавшейся въ Варшавѣ побѣдоносной революціи. Политическое возстаніе польскихъ рабочихъ произошло не во имя возстановленія Польши, а во имя низверженія самодержавія.

Требованія рабочихъ были формулированы нашей партіей въ прокламаціи „Къ всеобщей стачкѣ", распространенной въ огромномъ количествѣ (14 съ половиною тысячъ); болѣе подробныхъ образовъ они были формулированы въ прокламаціи мѣстнаго комитета. Кромѣ того, нами была напущена прокламація въ пекарняхъ.

Съ субботы началась кровавая расправа. Для этого царскимъ властямъ прежде всего потребовалось придать движенію характеръ „нападенія на частную собственность". Конечно, для этого недостаточно было того факта, что рабочія (болѣе пылкіе и менѣе сознательные) начали разрушать монопольныя лавки (всего разорено 22 лавки изъ числа сорока съ лишкомъ); нѣкоторыя лавки поджигались; нигдѣ при этомъ рабочіе не позволяли пользоваться виномъ, но прикалывали его выливать. Для всѣхъ было ясно, что нападеніе на притоны, посредствомъ которыхъ царское правительство развращаетъ народъ, является пичѣмъ инымъ, какъ только протестомъ противъ этого правительства. Царскіе слуги прибѣгли тогда въ другому средству: въ религіозной травлѣ. Но попытки организовать еврейскій погромъ не удались, и полиціи напрасно натравляла толпу на еврейскія лавки; въ одномъ мѣстѣ, на Желѣзной улицѣ нашимъ товарищамъ удалось не только удержать толпу отъ погрома, но такіе превратить нападеніе на лавки въ демонстрацію противъ правительства. Тогда полиція выпустила изъ тюремъ толпу профессіональныхъ воровъ и мошенниковъ и позволила имъ свободно грабить лавки, отчасти руководя даже этимъ грабежомъ или принимая въ немъ участіе (фактъ „прибытія" въ городъ самосы хулигановъ съ цѣлью грабить лавки отмѣчаютъ самыя пффиціозныя „Варшавскія Дневниковъ"). Но вотъ, въ то время, какъ на Маршалковской, Краковскомъ Предмѣстьѣ, Новомъ Свѣтѣ, т. е. въ центрѣ города, позволяли безнаказанно грабить, на окраинахъ, въ рабочихъ кварталахъ стали разливаться, якобы для охраны собственности, залпъ за залпомъ по мирно собирающимся кучкамъ народа и по мирно демонстрирующимъ рабочимъ.

Несмотря, однакожъ, на это безпощадное, прямо таки звѣрское разстрѣливаніе (съ субботу нѣкоторые солдаты стрѣляли вверхъ; оберъ-полицейместеръ пришелъ къ заключенію, что убитыхъ мало и строжайше приказалъ получше цѣлиться), нашимъ товарищамъ удалось, какъ мы упомянули уже выше организовать демонстрацію. Ходили по улицамъ съ пѣснями и революціонными воззваніями: „долой войну! долой самодержавіе! да здравствуетъ революція! да здравствуетъ демократическая республика! да здравствуетъ соціалъ-демократія!" впродолженіе нѣсколькихъ часовъ. Нестрѣчали нѣсколько разъ отряды войска, послѣдніе стрѣляли въ толпу, падали трупы, многіе отставали, но демонстранты шли дальше по всѣмъ рабочимъ кварталамъ въ окрестностяхъ Холодной ул. Къ шествію присоединялись все новые рабочіе и, такимъ образомъ, къ 9 часамъ вечера, когда демонстрирующіе достигли площади Витковскаго, толпа насчитывала уже, по меньшей мѣрѣ, около 5 тысячъ человѣкъ. Къ двадцатитамъ присоединялись члены П. П. С. Но жертвъ на этой двадцатидневной демонстраціи было много, и полиція унесла ночью съ площади Витковскаго на возахъ платформахъ массу трупоновъ. Въ воскресенье ожидалась демонстрація, уже раньше назначенная нами на этотъ день; къ ней въ послѣдній моментъ обѣщалъ присоединиться и Бундъ. Звала на демонстрацію (передъ памятникомъ Мицкевича) и П. П. С. Эта демонстрація [illegible] социалъ-демократическая демонстрація прилагала [illegible] сторонѣ отъ всѣхъ назначенныхъ мѣстностей, [illegible] стягиромъ ихъ не было никакой возможности [illegible] наго скопленія войскъ). Небольшая группа нашихъ [illegible] сопровождавшихъ знаменосца, ныбѣ[illegible] Долгой и Фретъ и устроила демонстрацію [illegible] пѣсни, раздавались революціонные [illegible] публикѣ прокламаціи) по Московской ул., причемъ къ шествію пристала участія масса постороннихъ публика.

Послѣдовавшіе дни стачекъ насбиолюли столкновеніями съ полиціей и отдѣльными небольшими отрядами „охранителей порядка"; гдѣ только предоставлялась малѣйшая возможность, тамъ рабочіе вездѣ вступали въ борьбу съ царскими слугами. Еще въ первые дни для стачки были разграблены двѣ оружейныя лавки и одна съ холодными оружіемъ; значительно позже нашими товарищами было организовано нападеніе еще на одну лавку, изъ которой взято было штукъ 40 револьверовъ. Имѣя въ своихъ рукахъ хоть сколько нибудь оружія, рабочіе начали вести партизанскую борьбу съ полиціей: многіе изъ полицейскихъ были тяжело ранены еще въ первые дни забастовки, были и также раненые, а можетъ быть и убитые, среди солдатъ и офицеровъ; были также отдѣльные случаи, что казаки возвращались въ фабрика, и рабочіе отнимали у нихъ оружіе (напримѣръ, на Лешнѣ); нападали также на патрули и отнимали у солдатъ винтовки (напримѣръ, на Прагѣ). Настроеніе было страшно возбужденное; прокламаціи читались нарасхватъ, объявленія срывались; несмотря на исключительныя мѣры, принятыя властями, стачкой мы не перестали руководить, и агитаторы постоянно собирались. Происходили даже и болѣе многочисленныя собранія рабочихъ отдѣльныхъ фабрикъ.

По истеченіи недѣли, 2-го февраля мы рѣшили призвать рабочихъ къ прекращенію стачки, какъ политической демонстраціи; были выработаны требованія, которыя слѣдовало выставить въ отдѣльныхъ фабрикахъ, и таковыя предложены предпринимателямъ. Напрасно требовать полицейместеръ положенія съ заботы правительства, и частей и фабрикантовъ о рабочихъ; не смотря на страшную нужду, рабочіе упорно настаивали на исполненіи своихъ требованій. Лозунгомъ стачки, съ того момента, какъ она приняла экономическій характеръ, сталъ „восьмичасовый рабочій день", въ благодаря этому, забастовка еще и въ данный моментъ имѣетъ ярко соціалъ-демократическій характеръ. Добиваясь этого, рабочіе проявляютъ столько настойчивости, что стачка, несмотря на то, что длится уже четвертую недѣлю, не утратила характера всеобщей; все еще бастуютъ десятки тысячъ рабочихъ, а на мѣсто тѣхъ, которые возвращаются къ занятіямъ, начинаютъ бастовать все новыя и новыя отрасли труда: аптекарши, аптекари, желѣзнодорожные рабочіе и служащіе, служащіе банковъ и конторъ и т. д.). Изъ Варшавы стачка распространилась по окрестностямъ: забастовали всѣ фабрики въ Прушковѣ, пріостановлена была работа въ Жирардовѣ, стачка охватила массу маленькихъ городковъ, поселковъ, мѣстечекъ въ Варшавской, Плоцкой и Сѣдлецкой губ. (Кутно, Вжоцлавекъ, Плоцкъ, Пултускъ, Сѣдлецъ, Соковоть и т. д.).

Обращаясь отъ Варшавы къ Лодзи, мы увидимъ, что и тамъ почва для движенія была подготовлена соціалъ-демократіей. Этому особенно способствовала стачка, которая уже раньше велась нашей организаціей на фабрикѣ Штейнерта. Появились наши прокламаціи подъ заглавіемъ „Всеобщая стачка и революція въ Петербургѣ", затѣмъ прокламацій съ призывомъ „Къ всеобщей стачкѣ". Стачка въ самомъ дѣлѣ охватила въ теченіи короткаго времени всю Лодзь: 150 тысячъ рабочихъ бросило работу, и тутъ такъ же, какъ и въ другихъ городахъ, бастовали пекаря, пекари, было прекращено движеніе въ городѣ и прерванно телефонное сообщеніе. Характерной чертой лодзинской стачки является то обстоятельство, что здѣсь за все время забастовки не было ни одного случая грабежа: это тѣмъ болѣе ооразительно, если вспомнить лодзинскую стачку 1892 года или же сопоставить Лодзь съ Варшавой. Рабочіе вели себя удивительно выдержанно; происходили массовыя собранія, и наши товарищи во многихъ частяхъ города говорили рѣчи, читали вслухъ передъ толпой прокламаціи, но всякихъ поводовъ къ столкновенію съ войсками избѣгали. Были лишь столкновенія съ казаками въ Видзевѣ, предмѣстьѣ Лодзи, гдѣ рабочіе прогнали казаковъ, нанявъ имъ хорошенько бока. Былъ принятъ отпоръ нѣкоторыхъ, давшій нѣсколько залповъ, отъ которыхъ пало человѣкъ 9 убитыхъ, 20 раненыхъ. Одинъ залпъ „побѣда" чего

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 91. Воскресенье 6-го марта 1905 г. Годъ V.

ПОСЛѢ ДВУХЪ МѢСЯЦЕВЪ.

Безпримѣрная въ исторіи русскаго рабочаго движенія петербургская стачка, видимо, близится къ концу. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, ожидать, чтобы петербургскимъ рабочимъ удалось простоять еще и третій мѣсяцъ. И безъ того нельзя не удивляться тому, что пролетаріи столицы держались такъ долго почти безъ всякой денежной помощи извнѣ, среди зимнихъ холодовъ, подъ постояннымъ ударомъ трепетной диктатуры. Стачка, мѣрою этого, еще продлится недѣлю-другую и закончится, оставивъ по себѣ тысячи безработныхъ съ тѣхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ хозяева особенно свирѣпы, и рабочіе менѣе стойки. Для другихъ промышленныхъ завѣденій ближайшій итогъ историческая забастовка выразится въ рядѣ частныхъ реформъ, а главнымъ результатомъ будетъ — прочное и глубокое революціонизированіе сознанія сотенъ тысячъ пролетаріевъ, переживавшихъ незабываемые уроки въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ.

Стачка идетъ на убыль, потому что она должна когда-нибудь кончиться. Казалось-бы, главный врагъ, съ которымъ боролся пролетаріатъ въ эти дни,—царизмъ долженъ былъ бы спокойно ждать этого уже неизбѣжнаго финала — полнаго возобновленія работъ. Но петербургскіе рабочіе прекращаютъ стачку не съ видомъ побѣдившихъ, а съ явнымъ и неснимаемымъ намѣреніемъ продолжать неустанную борьбу противъ самодержавія. Блестяще проведенная имъ революціонная кампанія противъ шарлатанскаго эксперимента съ комиссіей Шидловскаго, увѣнчавшаяся самоубійственнымъ закрытіемъ этой комиссіи, наглядно показала самодержавію, что на удочку „сердечнаго поченія" — послѣ 9 января — петербургскій пролетаріатъ не пойдетъ.[1]) Эта пошлячина самодержавному реформаторству оказала въ шайкѣ, населяющей Зимній дворецъ, жгучую жажду мести. Послѣ такого моральнаго пораженія ее уже не могла утѣшить такая *внѣшняя* побѣда, какъ вынужденное голодомъ возвращеніе рабочихъ къ своимъ станкамъ. Надо было почувствовать, во что бы то ни стало, *сломить* рабочихъ, заставить ихъ вновь почувствовать утраченный страхъ передъ грубой „мощью" Зимняго дворца. И правительство, опираясь на ожидавшійся эффектъ „либеральнаго" рескрипта 18 февраля, вездѣ за закрытіемъ комиссіи Шидловскаго, приступаетъ къ провокаціи рабочихъ на рѣшія дѣйствія. Закрываются назначенные заводы, объявляется о зачисленіи стачечниковъ запасныхъ въ дѣйствующую армію, приглашаются новыя мѣры полицейскаго насилія, арестуются бывшіе выборщики, которыхъ только что спрашивали, что главнымъ образомъ являются ихъ заботы о формальномъ обезпеченіи своей неприкосновенности.

Правительство надѣется совершить этотъ славный походъ подъ прикрытіемъ своей „либеральной" диверсіи въ сторону „вѣрныхъ общественныхъ силъ". Косная обывательская масса должна — такова идея самодержцевъ — отблагодарить ихъ за данныя 18 февраля обѣщанія поддержкой военно-полицейскаго набѣга на революціонный пролетаріатъ. Самодержаве, прикасаясь къ стѣнѣ, не можетъ уже ждать, чтобы „созрѣлъ" гнилой плодъ его реформаторскихъ потугъ — оно должно требовать отъ „зрѣлыхъ общественныхъ силъ" немедленной выдачи россійскихъ на всю номинальную стоимость обѣщанныхъ въ рескриптѣ подачекъ. Но такъ какъ политическій кредитъ самодержавія упалъ слишкомъ низко, чтобы буржуа, не успѣвшій еще окончательно утомиться отъ царящей „анархіи", призналъ себя, безъ оговорокъ, удовлетвореннымъ этой сомнительнаго качества монетой, то для безпрепятственнаго вовлеченія его въ невыгодную сдѣлку оушенъ въ ходъ испытанный аппаратъ репрессивной прессы. Мобилизованы новѣйшія бюрократическія средства.

Только что (въ № отъ 19 февраля) усоѣвъ, устами всѣхъ своихъ корифеевъ — самого Суворина, Л. Л. Толстого и Розанова — выразить свое умиленіе передъ рескриптомъ 18 февраля и обѣщать, въ числѣ прочихъ сулимыхъ имъ благъ, все общее „умиротвореніе", только что *призвавъ* „русскія партіи" „помириться", чтобы не было „шума свары, горы", — „Новое Время", на слѣдующій же день, скорбитъ о неудачѣ комиссіи Шидловскаго и скитается натравить противъ 400 выборщиковъ 150-тысячную массу рабочихъ, якобы несолидарную съ проявленной ими непримиримостью. Масса, видите ли, стремилась принять участіе въ выборахъ, — слѣдовательно, она ждала положительныхъ результатовъ отъ комиссіи; стало быть, выборщики обманули ея довѣріе, предпославъ выборамъ делегатовъ своя условія. Бесстыдная газета инсинуируетъ, что „толпа подается гипнозу", *имѣетъ* объясненія солидарность, проявленную общимъ собраніемъ выборщиковъ 17 февраля. И, однако, „Новое Время" хорошо знаетъ, ео ипсо своему опыту, что данная „толпа" оказалась сообразно не дѣйствовать подъ первымъ внушеніемъ возмущеннаго чувства. Когда на этомъ же собраніи 17 февраля „поддающаяся гипнозу толпа" увидѣла передъ собой, въ числѣ орочихъ представителей печати, „молодцовъ" изъ „Нов. Кр." и „Свѣта", она потребовала ихъ удаленія съ собранія. Ни стоило только тѣмъ самымъ „вожакамъ", которые служатъ теперь мишенью революціонныхъ нападокъ и полицейскихъ преслѣдованій, указать товарищамъ, что рабочій классъ выше всего ставитъ полную гласность, чтобы новоявленцы были оставлены въ залѣ, оричемъ, однако, собраніе оправило резолюцію выражающую презрѣніе обоимъ почтеннымъ органамъ. „Кор. Кр." не сочло нужнымъ сообщить своимъ читателямъ объ этомъ эпизодѣ, дабы съ тѣмъ большей развязностью повести штатку на цѣлъ петербургскаго пролетаріата, на россійскій пролетаріатъ вообще.

День ото дня эта аттака принимаетъ все болѣе наглый характеръ. Подъ аккомпаниментъ ооднольной агитаціи въ пользу еврейскихъ погромовъ, нововременскіе корреспонденты обличаютъ „бундомовъ", сообщаютъ о кознякъ полтавскихъ соціалдемократовъ, оо ихъ „расчетомъ, сплошь евреевъ. Когда же Петербургъ въ мрачномъ отчаяніи воспринимаетъ извѣстіи о шуховскомъ разгромѣ, газета въ своей очередной статьѣ отъ 26 февраля, характерно озаглавленной „Прошеный день", пишетъ:

„Зная истиннаго русскаго человѣка(!!), его душу, его здравый смыслъ, мы рѣшаемся утверждать, что забастовки вообще и, въ частности, въ области труда, необходимаго для военныхъ надобностей, *является дѣломъ не русскихъ людей*". Что нужды, что ак 6 дней до того, г. Меньшиковъ писалъ въ той же газетѣ: „Всѣ эти демонстраціи, стачки, забастовки — чистѣйшая нелѣпость, будто онѣ ни англійскія ни японскія деньги"... Calomniez, il en restera toujours! Въ наши дни погромной агитаціи пресловутые „18 милліоновъ" могутъ еще пригодиться! И передовикъ продолжаетъ: „Нѣкоторые смутныя дней, выступившія на Русь, изобличаютъ не столько русскими людьми, сколько нѣкоей международной сволочью, отъ которой *пора освободить смиренныхъ русскихъ труженниковъ*" (курсивъ нашъ).

Провокаторская попытка натравить рабочую массу на ея революціонный авангардъ преслѣдуетъ, прежде всего, цѣль собрать ооды знамя, выкинутое 18 февраля, либеральную буржуазію и противопоставить ее народнымъ массамъ. Къ несчастію для существующаго режима, либеральная буржуазія *не можетъ*, если бы и захотѣла, продать дѣло свободы по предлагаемой цѣнѣ. Ибо судьба россійской „реформы" слишкомъ тѣсно связана съ революціонными рабочимъ движеніемъ, чтобы *до реализаціи конституціи* буржуазія могла, включая миръ съ монархіей, обратиться противъ пролетаріата. Въ то время, какъ „Новое Время" съ сладкой нянюй привлекаетъ „прогрессивные элементы" на борьбу съ „международной сволочью", правительственный арьергардъ „Московск. Вѣдомостей" привлекаетъ „истиннаго русскаго человѣка" прежде всего къ погрому этихъ самыхъ „прогрессивныхъ элементовъ". И „Новое Время" съ злостью аффектъ, которому не удается набросить, нанонець, петлю на свою жертву, проявляетъ неудовлетвореніе тѣмъ, что реакціонная демагогія, рядомъ съ „соціалистами, арманами, еврепи к политиками", направляетъ черную сотню противъ „студентовъ" и „земцевъ". Бѣдная газета пытается даже умѣрить, что и ео клеваніи съ примѣсомъ „бей студентовъ" исходитъ отъ „революціонной соціалъ-демократической партіи". Но ей никто не повѣритъ, ибо русская исторія признала либеральное и демократическое движеніе къ рабочему и сдѣлала рабочій классъ ооловомъ *всего* прогрессивнаго ранентія. Поэтому *теперь же* „гипнозомъ" пресловутаго рескрипта оторвать отъ оппозиціонная движенія болѣе влятельные элементы буржуазіи не приведетъ ни къ чему, кромѣ новаго пораженія того „истинно-русскаго" направленія, въ которомъ нашла сголь явное выраженіе политическая развращенность, свѣвшаяся самодержавіемъ въ теченіе 40 лѣтъ его медленнаго разложенія. Своей пятой соціалдемократической и анти-еврейской кампаніей новѣйшіе могутъ сыграть только роль игрой скорпіи, аккомпанирующей воинствующимъ и знающимъ хорошо, чего хотятъ, катковцамъ. „Моск. Вѣдомостей", полобно тому, какъ всѣ авторитетные спасители самодержавія изъ высшей бюрократіи — всѣ эти Святополки, Витте, Ермоловы — всей своей „хитрой мезинкой" только содѣйствуютъ бѣющимся съ энергіей отчаянія ультра-реакціонерамъ.

У этихъ, по крайней мѣрѣ, руки не связаны. Имъ не дано понимать безнадежности ихъ позиціи и, преслѣдуя цѣли разнуздать, подъ флагомъ борьбы за „исконныя русскія начала", гражданскую войну, они не ослабляютъ энергіи дѣленіемъ Аттилова похода дѣленіемъ всего „гражданскаго общества" на врагныхъ и виновныхъ. Предъ ихъ лицомъ всѣ одинаково заслуживаютъ встрѣбленія — отъ террористовъ до Шиповыхъ, отъ гимназистовъ до либеральствующихъ поповъ. Поэтому, они могутъ не праздно мечтать о крестовомъ походѣ руководимой околоточными „черной сотни" противъ „либераловъ и революціонеровъ". Пользуясь готовымъ аппаратомъ выдресси рованной полицейской организаціи, они начали уже свою работу въ неслыханныхъ еще размѣрахъ. Надъ буржуазными обществомъ еще болѣе, чѣмъ надъ пролетаріатомъ, нависаетъ опасность цѣлой серіи Варѳоломеевскихъ мочей. Бакинская драма показала, чего слѣдуетъ ожидать.

Противъ реакціонныхъ крестоносцевъ организованный пролетаріатъ вооружается, насколько позволяютъ ему его скромныя средства. Среди демократической буржуазіи оодникаются разговоры объ организаціи городской милиціи. Въ добрый часъ! Пролетаріатъ энергично оолдержать всякій шагъ буржуазіи къ дѣлу организаціи самообороны населенія, лишь бы только это дѣло велось въ селяхъ реакціонныхъ уголокъ, направленныхъ противъ него симбго.

Во всякомъ случаѣ, впечатлѣніе Бакинскихъ, Неодосійскихъ, Ярославскихъ, Курскихъ и т. п. событій не таково, чтобы обольстить лакеевъ самодержавія задумачиную ими ооопытку *теперь уже* перешетнуть на сторону надвоѣній монархіи часть враждебныхъ ей силъ. Послѣ Мукдена еще больше *обязательными* для устроя должно быть дано хотя бы и самымъ умѣренным элементамъ, чтобы остановить ростъ ихъ недовольства. Всякій шагъ проведенія со стороны самодержавія запутываетъ его положеніе. При такихъ условіяхъ, шансы *революціонная* движенія все растутъ, и среди борющихся общественныхъ силъ пролетаріатъ можетъ занять —въ интересахъ *народной* революціи — самыя выигрышныя позиціи. Надо только неуклонно усиливать энергію натиска, надо только неустанно расширять оозрѣвшую базу

Вспыхнувшія во многихъ мѣстахъ крестьянскія безпорядки и возбуждающая газетами ковая мобилизація могутъ сыграть роль второго дѣйствія великой русской революціи. Наша партія обязана сыграть въ немъ подобающую роль.

ГЪ ВОЗСТАНІЮ ВЪ ГУРІИ.

Вѣяніе на населеніе Батумскаго и Гурійскаго комитетовъ косится прямо легендарно-амендотевскій характеръ. Здѣсь я коснусь только Гурів. Это Озургетскій уѣздъ Кутаисской губерніи. Соціалдемократическая пропаганда тамъ только-только начала-я пустила такіе глубокіе корни, что Комитетъ тамъ играетъ роль официальнаго учрежденія, къ которому апеллируетъ все населеніе. Главную опричину надлежитъ въ самомъ населеніи: рослые, сильные, отважные, почти сплошь грамотные (по грузински), до чрезвычайности свободолюбивые и не выносящіе насилія—эти люди тотчасъ же сплотились вокругъ соціалдемократическаго знамени и обязались войну самодержавію. Два года тому назадъ, крестьяне, владѣющіе какой нибудь 10-ой частью земель, а то и меньше, объявили забастовку; два года земли помѣщиковъ [illegible] необработанными, если только ескъ помѣщикъ не бралъ за плугъ. Многіе изъ нихъ разорились до тла, многіе перешли въ ряды соціалъ-демократической партіи. Такая забастовка объявлена была и по отношенію къ чиновникамъ и духовенству. Нѣкоторые болѣе рьяные изъ помѣщиковъ были убиты и этими террористическими актами помѣщики были такъ напуганы, что подъ конецъ готовы были согласиться на какія угодно условія. Какъ уже было сказано, крестьянская масса почти не обладаетъ землей и оринуждена была брезговать или у помѣщика или у казны. Условія аренды слѣдующія: обработки нивой „испоту", при чемъ помѣщику удѣляется $^1/_3$—$^1/_5$ части урожая (нунуруза). Къ нѣкоторымъ мѣстахъ сохранилась еще крѣпостное состояніе и временно обязанныя отношенія, и въ большинствѣ мѣсть уцѣлѣло нѣсколько обычаевъ изъ времена крѣпостнаго права, и именно: при арендѣ земли съ каждой кцевы (въ 900 квадратныхъ сажень) помѣщику увеличивается по 1 рублю, дарать подарки и, наконецъ, часть урожая, принадлежащая помѣщику, свозится арендаторомъ во гнуханію помѣщика. Умираютъ всѣхъ этихъ обычаевъ, мѣстные жители прекрасно чувствуютъ и во главу угла своихъ требованій ставятъ полное уничтоженіе ихъ. Кромѣ того, изюду почти находятъ долю помѣщика слишкомъ значительной и предлагаютъ замѣнить ее лишь частью. Впрочемъ, большинство за полную замѣну натуральной аренды денежной, (по качеству земли, отъ 3 до 5 руб. за кцеву).

Такъ какъ большинство крестьянъ совершенно не имѣетъ пастбищъ и лѣсовъ, го и въ этихъ отраслях они поставлены въ экономическую зависимость отъ помѣщиковъ. За пастьбу лошади или пары воловъ и 5 паръ мелкаго скота взимаюсь отъ 30 до 70 коп. въ годъ; теперь крестьяне предлагаютъ 20—25 коп. Аппетиты помѣщиковъ на лѣсной матеріалъ тоже сокращаются крестьянами въ 3—4 раза. Большинство помѣщиковъ согласны, повидимому, на удовлетореніе всѣхъ этихъ требованій и на этомъ предлагаюсь покончить 2-хъ годичную забастовку къ февралѣ мѣсяцъ. Кромѣ вышеизложенныхъ кукурузы, мѣстные жители занимаются поконодствомъ (шелконичьимъ деревокъ) и табаконодствомъ. Дѣло это все въ рукахъ нудаковъ, которые, дѣятельнѣйшіе, безсовѣстно эксплоатировали крестьянъ.—Теперь послѣдніе нормировали цѣны, повысили ихъ значительно, единодушіе крестьянъ порукой тому, что эти условія будутъ соблюдены. Большинство населенія въ долгу у ростовщиковъ, послѣдніе взимаютъ 20%; крестьяне предлагаютъ теперь 10%. Ростовщичествомъ занимаются обыкновенно пріѣзжіе люди—мѣщане, нанъ ихъ называютъ. Отношеніе къ духовенству въ высшей степени любопытно. Попамъ, кромѣ платы за требы, увеличивались еще, такъ называемыя хранимыя деньги. 2 года эти деньги (ничто въ родѣ десятины, десятой части) не уплачивались и за требы предлагается брать въ уменьшенномъ размѣрѣ. Большинство священниковъ встало на сторону населенія въ вопросахъ взаимныхъ отношеній съ [illegible] и чиновниками и [illegible] искренне—неизвѣстно) согласилось на уничтоженіе этого позднаго побора. Недавно былъ съѣздъ священнослужителей, который рѣшилъ присоединиться къ соціалдемократіи, но до этого времени населеніе пришлось выдерживать продолжительную борьбу съ попами. Послѣдніе часто отказывали въ совершеніи обрядовъ, но жители этимъ не смущались и совершили ихъ сами общественнымъ или черезъ спеціальное учрежденіе (общественный судъ), о которомъ ниже. Крикъ во вспуслышаніе объявляли заключеннымъ, похроны совершали всѣмъ обществомъ съ торжественностью, дистойной удаленія Одного протоіерея, кастаивавшаго на своихъ правахъ и занимающагося усиленными поборами прямо вадулъ, а съ другими ооступали такъ: когда мѣшокъ попа наполняется приношеніями мирянъ, являются представители общественнаго судна и отбираютъ собранное въ пользу бѣдныхъ. Отношеніе къ чиновничеству и полиціи малостируются слѣдующимъ [illegible] практикамъ: хотя уже дни года въ мировыхъ учрежденіяхъ не разбирается ни одного дѣла, полиціи совершенно нечего дѣлать; агенты того и другого учрежденія жалуются по начальству на безполезность своего существованія. Вообще, правительственная дѣятельность въ Гурів очоти устранена, кромѣ собиранія податей и налоговъ, противъ чего населеніе пока еще не моистаетъ открыто, такъ какъ не хочетъ прежде времени оступать изъ настоящую мойну съ правительствомъ. Единственно, гдѣ оно не признаетъ орава собирать налоги, —это въ инюдѣлін, вкно-де нужно старикамъ, онивде выплѣвываютъ для себя, безъ мина жить не могутъ, оо стиой оривычкѣ! А промежъ себя говорятъ: если старикъ и вражденъ, такъ не очень жалко—жить-то одинаково олово, что дома, что въ тюрьмѣ. Всѣ внутренніе дѣла вершаются выборными учрежденіемъ, съ представительствомъ комитета—общественнымъ судомъ: приговоры этого суда святы для каждаго. И надо отдать честь ему, приговоры эти удивительно спримедливы: напримѣръ, за воровство въ первый разъ заставляютъ наказываться и возвращать украденное, во второй разъ оно влечетъ уже болѣе существенное наказаніе, до общественнаго оорицанія, затѣмъ заниваютъ подвергать „общественному ооружію" обычная форма слѣдующая: виновнаго кладутъ въ гробъ (черный) несутъ въ церковь, отпѣваютъ и потомъ отпускаютъ); за многократное оростущеніе наказываютъ смертною казнью. Вѣра въ комитетъ безграничка. По одному слову оредставителя, они готовы изъ огонь и воду. Маркса, Энгельса, Лассаля чтутъ, какъ святыхъ. Въ одномъ только вопросѣ получается нѣкоторое расхожденіе съ нами, это въ вопросѣ о оользованіи терроромъ, гдѣсь комитету приходятся пассовать предъ установившимся обычаемъ предмини смертной казни всякаго врага народа и лишь, елико возможно, сокращать случаи оользованія ими. И надо сказать—не безуспѣшно: случаи эти съ каждымъ годомъ становятся рѣже, замѣняясь простымъ магаиміемъ. Такъ, недавно въ январѣ мѣсяцѣ убили одного полицейскаго пристава въ Чахатаурахъ), только послѣ того, какъ онъ отказался подать въ отставку, приставъ другого участка въ Озургетахъ—нынѣ Кавторадзе—предпочелъ уйти со службы. Вмѣстѣ съ переселившимся населенія, растетъ и вліяніе соціалдемократія, сплошь и рядомъ обращаются къ Комитету за разными совѣтами. Комитету приходятся шесть самыя разнообразныя функціи, выпадавшія обыкновенно на разныя правительственныя и общественныя учрежденія: споры, ссоры, тяжбы, техническіе вопросы, семейныя дѣла—бракоразводные процессы всѣ, буквально всѣ стороны жизни входятъ въ сферу дѣятельности комитета. Сплошь и рядомъ родители брачущихся спрашиваютъ, состоятъ-ли женихъ или невѣста въ партіи и только въ случаѣ удовлетворительнаго отвѣта даютъ свое согласіе (вѣрнѣе, благословеніе, такъ какъ съ 17 гн лѣтняго возраста каждый считается правосособнымъ гражданиномъ) ни бракъ. Пропаганда въ Гурів, страдая бѣдностью интеллигентныхъ силъ, тѣмъ не менѣе, поставлена въ такихъ широкихъ размѣрахъ, въ нихъ, вѣроятно,

---

[1]) Мы — въ № 88 „Искры" — оредложили товарищамъ другой планъ кампаніи въ связи съ пресловутой комиссіей. Онъ былъ разсчитанъ на болѣе продолжительный періодъ, чтобы позволить пролетаріату *всей Россіи* ясобиться ея революціонирующее дѣйствіе. Мы оолагали, что оредлагавшаяся нами товарищемъ тактика могла бы огодвинуть менѣбѣжный — ори самодержавіи — моментъ отраго разрыва рабочихъ съ этой реформаторской попыткой и тѣмъ собрать вокругъ руководимыхъ соціалдемократіей „выборщиковъ" весь россійскій пролетаріатъ. Если бы это удалось, мы бы ускорили образованіе такой *массовой всероссійской организаціи*, какая намъ необходима для планомѣрной, посмѣстной и рѣшительной атаки и начало которой теперь заложено въ Петербургѣ.

[1]) Газеты сообщили объ объявленіи на военномъ положеніи всей Гурів, оффиціально организованной находящейся въ волстаніи. Читателямъ будетъ интересно, оо-этому, ознакомиться съ характеромъ гурійскаго революціоннаго движенія, въ которомъ организованное населеніемъ политическое руководство нашей оартіи сплетается съ типичнымъ чертами тисто-крестьянской революціи.

не была ни въ одномъ уголкѣ Россіи, и тѣмъ болѣе въ деревнѣ. Въ деревнѣ изъ 90 дымовъ (семья, дворъ) дѣйствуетъ не менѣе 10 кружковъ изъ 10 человѣкъ каждый и готово изъ дѣятелей минимумъ 8—10 кружковъ. Населеніе преимущественно гурійскаго племени, но есть нѣсколько деревень татарскаго племени, сохранившаго, правда, только исламъ. Среди нихъ пропаганда шла хуже — но теперь тамъ возникла нужда въ оружіяхъ, и образованіе не менѣе 300 оружіемъ изъ татаръ (турокъ)—вопросъ ближайшаго будущаго. Занятія въ оружіяхъ не обставлены особой конспиративностью. Непосвященная въ нихъ публика имѣетъ возможность черпать изъ чаши социалъ-демократическаго ученія путемъ митинговъ, которые устраиваются очень часто, открыто и при участіи иногда до 5000 человѣкъ. На митингахъ и, вообще, на всѣхъ общественныхъ собраніяхъ присутствуютъ и женщины съ правомъ рѣшающаго голоса, и дѣти всѣхъ возрастовъ. Пугалъ пріучаются, говорятъ отцы. Въ литературѣ чувствуется большой недостатокъ, такъ какъ населеніе знаетъ исключительно одинъ грузинскій языкъ. Недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ. Средствъ есть: они составляются изъ обязательныхъ взносовъ населенія — хотя бѣдныя, пекатно, освобождаются, но пользуются этой льготой весьма немногіе. Каждый считаетъ своей обязанностью внести лепту на общественное дѣло. Въ административномъ отношеніи вся Гурія раздѣляется на семь вагоновъ, состоящихъ, въ свою очередь, изъ обществъ по 3—7 деревень. Любопытный фактъ: въ декабрѣ—январѣ, по собственной инициативѣ, Комитетъ произвелъ статистическое изслѣдованіе Гуріи. Отсутствіе правильной постановки дѣла, отсутствіе строго выработанной программы изслѣдованія, конечно, сказалось на собранномъ матеріалѣ, но важно отмѣтить, именно, новую функцію комитета, функцію, которую въ другихъ мѣстахъ выполняютъ земства, думы и пр.

Гурійскій Комитетъ — собственно отдѣленіе Батумскаго Комитета, но къ нему тѣсно примыкаетъ другой Комитетъ—Имеретинско-Мингрельскій, съ самостоятельной дѣятельностью. Имеретія, въ общемъ, сильно напоминаетъ Гурію—населеніе не такое боевое, хотя участвовало въ анднеевкѣ «стачкѣ протамъ шпіоновъ», не выдержавъ, однако, до конца. Мингрелія—эта уже значительно уступаетъ первымъ двумъ: здѣсь пропаганда идетъ туго, и населеніе не очень поддается ей. Гнобленіе Тамъ не менѣе, Комитетъ расчитываетъ распространить «заразу» на все Закавказье и даже на весь Кавказъ.

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Рига. Интересно отмѣтить отношеніе нашей печати къ послѣднимъ событіямъ. „Düna Zeitung“ уполяетъ своихъ читателей не принимать участія въ „скопищахъ“, устраиваемыхъ „злонамѣренными“ людьми для достиженія „своихъ“ цѣлей. „Рижскій Вѣстникъ“ повторяетъ вслѣдъ за нашей полицей сказку о томъ, что виноваты во всемъ движеніи студенты да евреи. „Прибалтійскій край“ то же самое говоритъ, хотя не въ такой наглой формѣ. Лифляндскій губернаторъ, бесѣдуя съ однимъ мѣстнымъ милліонеромъ, пролилъ крокодиловы слезы по поводу звѣрской расправы, совершенной надъ демонстрантами 13-го января. „Если бы и былъ въ Ригѣ, заявилъ помпадуръ, не стрѣляли бы“. „Доброе“ сердце не помѣшало ему, однако, распорядиться немедленно по пріѣздѣ о совершеніи облавъ на жителей города; онѣ — облавы — стали послѣ стачекъ массовыя; ке имѣющихъ „права жительства“ или почему-либо не понравившихся полиціи арестовываютъ и отпровляютъ на родину. Одна изъ такихъ облавъ у насъ вызвала мѣсто 20-го января въ еврейской народной кухнѣ; явили 30 человѣкъ. Часть изъ нихъ освобождена; остальныхъ выслали изъ Ригн.

Москва (Изъ частнаго письма). Здѣсь полицейская агитація начинаетъ приносить плоды. Гласъ народа—путятъ студенты, [illegible] и потому ихъ надо бить. Объ этомъ говорятъ повсюду—на улицахъ, на конкахъ, въ трактирахъ и т. д. Недавно и наблюдать случайно такую сцену. Въ чайной, полной народу, ораторствуетъ одинъ субъектъ на тему о студентахъ и вообще объ интеллигенціи, подкупленныхъ японцами, о томъ, что ихъ надо бить смертнымъ боемъ, что студенты часто ходятъ въ штатскомъ, что не надо вѣрить паспортамъ, которые тоже могутъ быть фальшивые. Закончилъ онъ призваніемъ разбить участки и тюрьмы и перебить политиковъ. Правда, слушателей состояли изъ пьянаго сброда, хулигановъ и т. д. Возражалъ оратору молодой съ интеллигентнымъ, симпатичнымъ лицомъ солдатикъ, говорилъ довольно умно, но, будучи обруганъ „студентомъ“, скоро замолчалъ.

Результаты агитаціи на лицо: каждый день слышишь, то тамъ, то здѣсь избили студентовъ. Въ день убійства Сергѣя избили нѣсколько студентовъ, причемъ участвовали и дворники съ городовымъ. Одинъ изъ нихъ лежитъ въ клиникѣ, его жизнь въ опасности. Что всего печальнѣе, агитація начинаетъ затрагивать сѣрыхъ рабочихъ; бывали случаи нападенія ихъ на студентовъ.

Воронежъ. (Изъ частнаго письма). Агенты правительства возбуждаютъ крестьянъ черезъ старостъ противъ земцевъ помѣщиковъ, а въ городѣ организуютъ „черную сотню“, натравливая ее на интеллигенцію. Молва уже назначаетъ первое марта, какъ день погрома интеллигенціи. Тѣмъ, что слыветъ въ городѣ за либераловъ и соціалистовъ, подброшены письма, гдѣ сказано, что, если не перестанутъ подстрекать народъ къ бунту, то всѣ будутъ перебиты.

Одесса. Въ 89-омъ номерѣ уже сообщалось о демонстраціи, произведенной рабочими на рефератѣ доктора Тарасевича. Приводимъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой демонстраціи:

Въ 12 часовъ ночи рабочіе покинули залу. На улицѣ образовалась внушительная, компактная масса, которая съ пѣніемъ „Варшавянки“ и „Марсельезы“ двинулась по всей Херсонской и Преображенской. Плавно неслись въ ночномъ воздухѣ могучіе звуки рабочаго гимна, стройная толпа медленно двигалась впередъ, и въ эту торжественную минуту мы всѣ чувствовали, что на насъ снисходитъ святой духъ самаго Маркса. Спустя ½ часа, когда толпа окончательно уже разсѣялась, нагрянули казаки. Итакъ, скромное засѣданіе мирныхъ рабочихъ вооружанно, безъ всякаго вмѣшательства мѣстной организаціи превратилось въ грандіозный митингъ рабочихъ. Нашъ рабочій уже сдѣлался настолько политическимъ и гражданскимъ совершеннолѣтнимъ, что выраженія своей коллективной воли и стремленій способенъ организовать самъ. Событія 12-го февраля служатъ тому неопровержимымъ доказательствомъ.

13-го февраля въ залѣ „Union“ присяжный-повѣренный Пергаментъ прочелъ лекцію „Общественныя задачи адвокатуры“. Лекція его, тщательно отдѣланная съ внѣшней стороны, съ внутренней представляла одну сплошную пзейную пустыню. Старыя, затасканныя, буржуазно-либеральныя идейки онъ облекъ въ пышный костюмъ своего краснорѣчія, вдохновенно гремѣлъ и потрясалъ ими, и часто прибѣгалъ къ ловкому пріему „великихъ“ ученыхъ, которые, по выраженію Гейне, отлично умѣютъ выкорчевывать изюминки изъ булокъ и цитаты изъ Универ. записокъ. Вся его рѣчь оставила по себѣ пустое мѣсто, которое обильно и съ процентами было заполнено въ скоромъ времени. Когда г. Пергаментъ сошелъ съ трибуны, публика (количествомъ до 2000 — большинство интеллигенціи) осталась на своихъ мѣстахъ. Взоры ея искали кого-то, и ожиданіе „чего-то“ приковало ее къ мѣсту. Дѣло въ томъ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней до лекціи въ городѣ циркулировали слухи, что „комитетъ“ выставитъ послѣ г. Пергамента своихъ ораторовъ, и этимъ желаніемъ послушать „комитетскихъ“ ораторовъ можно объяснить, почему огромныя толпы всякаго народа, вплоть до шпіоновъ, хлынули на лекцію г. Пергамента. Дѣйствительно на трибунѣ появился одинъ ораторъ (правда, не комитетскій, комитетъ и не думалъ никого выставлять) и произносить соц.-дем. рѣчь. Крики „долой самодержавіе“, „да здравствуетъ Учредительное Собраніе“ были отвѣтомъ на его рѣчь. Всѣхъ за нимъ выступавшихъ второй и третій. Ни едва началъ говорить третій ораторъ, какъ въ залу ворвалась полиція, появленіе которой было встрѣчено оглушительными свистками и криками „долой полицію, жандармовъ“. Вмигъ весь залъ обратился въ поле брани. Чистая фешенебельная публика и титулованныя особы устремились къ выходу, другая, болѣе значительная, начала вооружаться стульями, столами и другими попадавшимися предметами. Истерическія рыданія женщинъ огласили залу, такъ какъ полиція обнажила шашки и, какъ разъяренный звѣрь, готова была по первому знаку растерзать толпу. Черезъ нѣсколько минутъ въ зданіе было введено войско, которое ударами прикладовъ и буйными натасками разсѣяло всю публику. Серіозныхъ жертвъ не было, хотя нѣкоторыхъ избили порядочно. Затѣмъ орибыла еще сотня казаковъ, зданіе „Union“ было оцѣплено кругомъ, и ни одинъ „крамольникъ“ не могъ больше туда проникнуть. Тамъ законченъ блестящая рѣчь г. Пергамента демонстрацией казацкихъ нагаекъ.

Членъ мѣстной группы Ц. К.

Баку. 17 февраля. Въ Балаханахъ кровавыя событія, имѣвшія мѣсто 6 — 9 февраля, использованы соціалъ-демократіей въ интересахъ агитаціи въ наибольшей степени. Все это время въ Балаханахъ происходили большіе митинги, на которыхъ выступали соціалъ-демократическіе ораторы совмѣстно съ предпринимателями, управляющими промысловъ и проч. Первые дни они организовывались болѣе или менѣе случайно. Сзывали ихъ и наши товарищи и сами управляющіе. Затѣмъ составилось, какъ говорятъ у насъ въ городѣ, „Балаханское временное правительство“ изъ 24 человѣкъ — 12 представителей, выбранныхъ революціонными организаціями, (3 дрошакиста, 3 генчакиста, 3 изъ „группы Балаханскихъ и Биби-Эйбатскихъ рабочихъ“ и 3 конституціонныхъ) и 12 представителей капитала, преимущественно балаханскіе управляющіе. Настроеніе въ этой группѣ единодушное, преній пока не происходитъ. Представители капитала держатся очень хорошо и принимаютъ всѣ предложенія представителей труда. Эта комиссія и организовала митинги, которыхъ бывало обыкновенно два въ день: принимали участіе отъ 500 до 3000, 4000 человѣкъ, въ помѣщеніи Балаханскаго народнаго театра, бывали и на открытомъ воздухѣ. Большое вліятельное производили рѣчи товарища татарина. Эта комиссія разработала дальнѣйшій планъ дѣйствія. Рѣшено по предложенію нашихъ товарищей) устроить въ ближайшемъ будущемъ всеобщую политическую забастовку — сейчасъ работы идутъ очень плохо, рабочіе посѣщаютъ митинги. Устройство этой забастовки не сейчасъ, а невиного погодя, мотивируется необходимостью подготовить рабочихъ, необходима широкая агитація. Представители капитала заявили, что при митингахъ нѣтъ возможности продолжать работы, нужны другіе способы агитаціи. Рабочіе сжалились, и комиссія приняла слѣдующій планъ дѣйствій. Рабочіе промысловъ и промысловыхъ мастеровыхъ выбираютъ представителя отъ каждыхъ 500—1,000 чел. Эти представители собираются и выслушиваютъ ораторовъ, обсуждаютъ, а затѣмъ, возвратившись, разсказываютъ остальнымъ рабочимъ. Кромѣ такой агитаціи, рѣшено образовать особую группу агитаторовъ изъ 50—100 человѣкъ, которая должна по 2-3 чел. обходить всѣ промыслы и устраивать не большіе митинги на дворахъ промысловъ. Администрація должна содержать въ теченіе мѣсяца этихъ летучихъ агитаторовъ. Въ виду того, что управляющіе выступали никѣмъ не уполномоченные, они рѣшили обратиться къ предпринимателямъ съ просьбой санкціонировать этотъ планъ комиссіи. Вчера состоялось засѣданіе совѣта съѣзда нефтепромышленниковъ, имѣетъ со всѣми Балаханскими управляющими. Отъ имени комиссіи, пользующейся довѣріемъ рабочихъ. Настроеніе собранія было довольно благожелательное къ дѣйствіямъ комиссіи. Правда, было нѣсколько рѣчей, въ которыхъ указывалось, напримѣръ, на то, что, санкціонируя планъ, выработанный комиссіей, нефтепромышленники беруть на себя такія, напримѣръ, вещи, какъ содержаніе профессіональныхъ политическихъ агитаторовъ, которые къ тому же не обязательно даже должны быть рабочими. Но были произнесены рѣчи и въ защиту этого плана. Въ концѣ концовъ, нефтепромышленники отложили рѣшеніе вопроса на нѣсколько дней съ тѣмъ, чтобы подробнѣе обсудить этотъ планъ и выяснить техническую сторону его. Вообще говоря, ораторы не противъ плана, а противъ техническихъ частностей. Находящія число летучихъ агитаторовъ слишкомъ большимъ и т. д. Въ Балаханахъ у партіи лучшія агитаторскія силы; жаль, что комитетъ очень небогатъ ими. Объ соц.-рев. ничего не слышно. Съ „группой“ комитетъ работаетъ теперь дружно. На Биби-Эйбатѣ долгое время агитація почти отсутствовала. Теперь въ Биби-Эйбатскіе управляющіе начали содѣйствовать организаціи митинговъ. Можно надѣяться, что и здѣсь событія удастся использовать; жаль, что нѣтъ хорошихъ агитаторовъ. На заводскихъ районахъ, Бѣломъ и Черномъ городѣ тоже стали склонять администрацію къ содѣйствію нашей агитаціи. Происходящая агитація не сомнѣнно будетъ имѣть огромное воспитательное значеніе для рабочихъ.

P.S. Въ Балаханахъ и полиція и казаки совершенно отступались пока.

Екатеринодаръ. 23 января въ Дмитріевской церкви группой рабочихъ была отслужена панихида по „убіенномъ Константинѣ“ (товарищъ Архангельскій, убитый въ Петербургѣ 9-го января); послѣ панихиды на паперти церкви, среди выхолившаго народа, были разбросаны прокламаціи, посвященныя петербургскимъ событіямъ и смерти Архангельскаго. Ихъ усердно подбирала публика. На подымающуюся лозную выскочилъ надъ церкви попъ, горячо воспрянулъ, увидѣвъ прокламаціи, и со всѣхъ ногъ бросился помогать городовому поднимать ихъ и вырывать изъ рукъ, но успѣвшихъ спрятать прокламаціи въ карманъ.

По поводу панихиды довольно далеко отъ церкви, на улицѣ были арестованы: Базикинъ, Секретевъ (казаки), Кравченко (ребячій), Приваловъ и Салоцкій (реалисты). Послѣднихъ двухъ выпустили на поруки черезъ пять дней.

Исключеніе арестованныхъ реалистовъ изъ училища вызвало среди нашихъ митингтвыхъ либераловъ упреки на адресу комитета: онъ, дескать, не шадитъ даже учащуюся молодежь, — т. е. обычныя нареканія, которыя намъ приходится такъ часто слышать отъ жандармовъ и полиціи. Кстати сказать, екатеринодарскіе либералы, ухватившіеся въ теченіе всей всероссійской песни упорно промолчать и проявившіе въ данномъ случаѣ такую чувствительность, ничего повидимому не имѣютъ, когда арестуютъ и загоняютъ съ фабрикъ молодыхъ рабочихъ.

На собраніи екатеринодарскихъ рабочихъ была принята слѣдующая резолюція: „Война съ Японіей окончательно подорвала военное и политическое значеніе самодержавія въ міровой политикѣ. Эта же война потребовала отъ народа такихъ жертвъ, что въ результатѣ получились: 1) страшный денежный крахъ самодержавія, по уши влѣзшаго въ долги западно-европейскимъ капиталистамъ и 2) экономическое разореніе всего народа. Январскія событія въ Петербургѣ, Ригѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ показали, насколько революціонизированы рабочіе, и какую громадную силу, энергію и солидарность способенъ проявить россійскій пролетаріатъ въ борьбѣ за свободу. Принимая все это во вниманіе и черпая мужество и силу въ геройствѣ петербургскихъ и другихъ рабочихъ, мы выражаемъ глубокую увѣренность въ неизбѣжномъ и близкомъ крушеніи самодержавія. Мы довемъ всѣхъ трудящихся позвать знамя Р. С.-Д. Р. П., чтобы въ рѣшительный часъ выйти съ оружіемъ въ рукахъ за штурмъ подгнившихъ твердынь царизма“.

Резолюція на нашихъ массовыхъ была предложены впервые. Они были встрѣчены хорошо, только рабочіе просили разъяснить, въ чему онѣ обязываютъ.

Въ Новороссійскѣ, по предложенію оратора, рабочіе дали свои подписи (въ видѣ крестовъ) и объщали собирать таковыя среди товарищей.

Феодосія (изъ част. письма) 8-го февраля у насъ была безпорядки. Началось, какъ будто, какъ и вездѣ, т. е. забастовкой рабочихъ, и кончилось еврейскимъ погромомъ. Вы не думайте, что этотъ ужасный финалъ былъ случайный. Онъ былъ, какъ оказалось, подготовленъ и организованъ полиціей. Нашъ полицмейстеръ нашелъ, что слѣдовало-бы, по примѣру другихъ революціонныхъ словъ, не нехолго, п. ч. полицмейстеръ крикнулъ на нихъ: „чѣмъ его (очевидно—царя) долой, то лучше васъ! Ребята!“, и пошле потасовка. Это было часовъ въ 11 утра. Хотя это не принято очень большихъ размѣровъ, но успѣли многихъ потрепать, а паника распространилась большая. Всѣ попрятались, поуѣжали, и къ вечеру въ городѣ было тихо и пусто. Теперь все спокойно. А другое безпокойство было въ гимназіи. Гимназисты тоже забастовали, преимущественно 7-ой и 8-ой классы, предъявили свои требованія и два дня не были въ гимназіи; это тоже произвело довольно сильное вслненіе. Но были приглашены родители, и на третій день всѣ явились въ гимназію, а ихъ требованія отосланы (очевидно, ихъ попеченію) и обѣщано многое удовлетворить.

Харьковъ. Послѣ прошлогодней встряски [1]), городокъ нашъ ужъ не успокаивается. А теперь, въ пору общаго подъема, все сильнѣе проявляются результаты лодпольной дѣятельности, съ одной стороны, и самостоятельнаго пробужденія подъ вліяніемъ всероссійскихъ событій, съ другой.

Послѣ разброса прокламацій въ театрѣ запою и двухдневнаго распространенія ихъ среди новобранцевъ и по городу вообще, дѣятельность организаціи проявлялась въ постоянныхъ разбросахъ. 15 февраля обывателя были изумлены непонятнымъ шумомъ на улицѣ приблизительно въ 9 часовъ вечера, когда городокъ нашъ отходилъ уже ко сну. Обыватели бросились къ окнамъ. По главной улицѣ — Сумской по направленію къ Нороншковской двигалась компактная группа отъ 60 до 100 человѣкъ, слышались возгласы „долой самодержавіе!“, покрываемые криками „ура“. Нарѣзка раздавалось — „тѣснѣе, товарищи“, и небольшая группа мѣрно двигалась, впервые оглашая революціонными возгласами улицы нашего мирнаго города.

Прошло всего дня, и у насъ новыя событія. Сегодня хоронятъ одну гимназистку 5 класса, еврейку. Драма этой молодой жизни очень несложна и обычна при нашихъ школьныхъ и общественныхъ порядкахъ. Начальница второй женской гимназіи давно уже набрала своею спеціальностью травлю евреекъ. Въ этомъ почтенномъ дѣлѣ начальницѣ, г-жѣ Шиповой, энергично помогала М-lle Вуколова, учительница той-же гимназіи. На этотъ разъ жертвой оказалась далеко не приниженная и смиряая, а наоборотъ, гордая, свободолюбивая дѣвушка. Терпѣть такую въ гимназіи, конечно, не представлялось возможнымъ. И скоро М-lle Вуколова нашла удовольствіе сообщить непокорной жертвѣ — „а ваше пребываніе, милая, въ гимназіи писать на волоскѣ“. На слѣдующій день г-жа Шипова пригласила къ себѣ дѣвушку въ с[illegible] и сообщила ей, что она исключена. Та бросилась домой [illegible] ванной, и выпила карболку. [illegible] ужасѣ, она успѣла сказать: „[illegible] пойдетъ завтра въ гимназію: тамъ она узнаетъ, почему я отравилась“. Мать [illegible] врачемъ, и когда вернулась, дѣвушка уже скончалась.

Сегодня при громадномъ [illegible] учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній, [illegible] чемъ, изъ 1 женской гимназіи одна ученица, обратилась къ классной дамѣ, кажется, Бурачковой, достойной дочери подлаго отца, начальника мѣстнаго жандармскаго управленія, за разрѣшеніемъ пойти на похороны. „Зачѣмъ-же Нѣтъ, вѣдь покойная, кажется, не была вашей подругой?“ отвѣтила классная дама и въ качествѣ дочери жандармскаго полковника распорядилась закрыть всѣ выходы изъ гимназіи. Вѣсть объ отвѣтѣ и распоряженіи мигомъ облетѣла гимназію, и всѣ ученицы, какъ одинъ человѣкъ, бросились къ дверямъ. Начальство опомнилось, двери открыли, и гимназистки посѣщали на похороны.

На мужской гимназіи предусмотрительно разрѣшилъ гимназистамъ пойти на похороны директоръ Орловъ, тотъ самый, который къ началѣ войны инсценировалъ патріотическія манифестаціи учащихся и возилъ свою гимназію подъ звуки воинскаго марша къ домамъ губернатора и вице-губернатора, тамъ благодѣяніе выслушивалъ идіотскія рѣчи и давалъ знакъ кричать „ура“.

Итакъ на похоронахъ были сотни учащихся. Гробъ съ скелетомъ на кладбище несли учащіеся — христіане, по своему отвѣчая на начальственную травлю „жидовъ“. Надъ процессіи несли вѣнокъ съ надписью „жертвѣ школьнаго режима“. На кладбищѣ пытались говорить рѣчи, но полиція, собравшаяся въ громадномъ количествѣ, остановила эту попытку. Присутствующіе постояли и разошлись, прокричавъ „да здравствуетъ свободная школа“ и... „долой самодержавіе!“.

Какъ бы въ отвѣтъ, власти рѣшили устроить демонстрацію военныхъ силъ, и черезъ нѣсколько часовъ по нашимъ мирнымъ улицамъ раздались звуки марша и потянулась пѣхота, а за нею... артиллерія съ пушками. Въ доставало повозокъ краснаго креста и двухъ сотенъ казаковъ, недавно на всякій случай присланныхъ къ намъ.

И несомнѣнно въ отвѣтъ властямъ даютъ полную свободу пропагандѣ погрома. Зажиточные евреи уже получаютъ угрожающія письма съ предложеніемъ приготовить деньги. Евреи пошли къ губернатору Левашову и передали ему содержаніе писемъ. Помпадуръ выслушалъ и нарекъ: „ну и приготовьте“.

И въ самомъ дѣлѣ, у него есть дѣла поважнѣе — въ городѣ усиленно ходятъ слухи о готовящихся рабочихъ „безпорядкахъ“, и распространяются массы прокламацій. Тутъ и за погромъ бога возблагодаришь.

Пока во всѣ дворы назначены отряды войскъ, какъ и ко всѣмъ учрежденіямъ. . Будемъ ожидать событій.

Полицмѣйстеръ совѣтуетъ обывателямъ запасаться съѣстными припасами.

Астрахань. 7-го февраля въ реальномъ училищѣ начальство устроило поминки дядѣ царя, Сергѣю. Неожиданно для самихъ устроителей, изъ панихиды вышла демонстрація. Во время пѣнія вѣчной памяти, раздался изъ среды учениковъ старшихъ классовъ свистъ. Когда же ученики спускались изъ актовой залы, раздался крикъ „долой самодержавіе“, другой поддержанный другими и перешедшій въ пѣніе марсельезы; пѣніе продолжалось и на улицѣ.

На слѣдующій день была панихида въ гимназіи, послѣ нея по всѣмъ старшимъ классамъ шелъ свистъ и битье стеколъ. Начальство сначала хотѣло уволить изъ обоихъ заведеній, но учащіеся гимназіи и реальнаго училища стали готовиться къ забастовкѣ, и начальство пока уступило. 9-го числа по главной улицѣ прошлись гимназисты (до 40 чел.). Полиція не успѣла помѣшать. Среди рабочихъ броженіе ростетъ, такъ что со дня на день можно ждать стачки.

Полиція обходитъ хозяевъ, убѣждая уступать, если требованія рабочихъ не будутъ чрезмѣрны.

[1]) За вану 1903-1904 г. г. въ Херсонской тюрьмѣ сидѣло около 60 человѣкъ; объ этомъ своевременно сообщалось въ Искрѣ.

не была ни въ одномъ уголкѣ Россіи, и тѣмъ болѣе въ деревнѣ. Въ деревнѣ изъ 90 дымовъ (семьи, дворы) дѣйствуетъ не менѣе 10 кружковъ, въ 10 человѣкъ каждый и готово къ дѣйствію минимумъ 3—10 кружковъ. Населеніе преимущественно гурійскаго олсѣнія, но есть нѣсколько деревень татарскаго племени, сохранившаго, правда, только исламъ. Среди нихъ пропаганда шла хуже — но теперь тамъ возникла нужда въ кружкахъ, и образованіе не менѣе 300 кружковъ въ татаръ (турокъ)—вопросъ ближайшаго будущаго. Занятія въ кружкахъ ни обставлены особой конспиративностью. Невозможно ни ихъ публика ничего не знаетъ. Средства есть: они составляются изъ обязательныхъ взносовъ населенія — хотя бѣдныя, полятно, освобождаются, но пользуются этой льготой весьма немногіе. Каждый считаетъ своей обязанностью внести лепту на общественное дѣло. Въ административномъ отношеніи вся Гурія раздѣляется на семь загоновъ, состоящихъ, въ свою очередь, изъ обществъ по 3—7 деревень. Любопытный фактъ: въ декабрѣ—январѣ, по собственной инициативѣ, Комитетъ произвелъ статистическое изслѣдованіе Гуріи. Отсутствіе правильной постановки дѣла, отсутствіе строго выработанной программы изслѣдованія, конечно, сказалось на собранномъ матеріалѣ, но важно отмѣтить, именно, новую функцію комитета, функцію, которую въ другихъ мѣстахъ выполняютъ земства, думы и пр.

Гурійскій Комитетъ — собственно отдѣленіе Батумскаго Комитета, но къ нему тѣсно примыкаетъ другой Комитетъ—Имеретинско-Мингрельскій, съ самостоятельной дѣятельностью. Имеретія, въ общемъ, сильно напоминаетъ Гурію—населеніе не такое боевое, хотя участвовало въ знаменатой стачкѣ еротивъ поѣздниковъ, не выержалъ, однако, до конца. Мингрелія—эта уже значительно уступаетъ первымъ двумъ: здѣсь пропаганда идетъ туго, и населеніе не очень создается о, ганизаціи Тѣмъ не менѣе, Комитетъ разсчитываетъ распространить „заразу" на все Закавказье и даже на весь Кавказъ.

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Рига. Интересно отвѣтить отношеніе нашей печати къ послѣднимъ событіямъ. „Düna Zeitung" увѣряетъ своихъ читателей не принимать участія въ „скопищахъ", устраиваемыхъ „злонамѣренными" людьми для достиженія „своихъ" цѣлей. „Рижскій Вѣстникъ" повторяетъ вслѣдъ за нашей полицейской газетку о томъ, что виноваты во всемъ движенія студенты да евреи. „Прибалтійскій край" то же самое говоритъ, хотя не въ такой наглой формѣ. Лифляндскій губернаторъ, бесѣдуя съ однимъ мѣстнымъ милліонеромъ, пролилъ крокодиловы слезы по поводу авторской расправы, совершенной надъ демонстрантами 13-го января. „Если бы я былъ въ Ригѣ, занялъ помѣщуръ, не стрѣляли бы". „Доброе" сердце не помѣшало ему, однако, распорядиться немедленно по пріѣздѣ о совершеніи облавъ на жителей города; онѣ — облавы — стали послѣ стачекъ массовымъ; не имѣющихъ „права жительства" или почему-либо не понравившихся полиція арестовываютъ и отправляютъ на родину. Одна изъ такихъ облавъ у насъ нѣкто 20-го января въ еврейской народной кухнѣ; взяли 30 человѣкъ. Часть изъ нихъ освобождена, остальныхъ выслали изъ Риги.

Москва (Изъ частнаго письма). Здѣсь полицейская агитація начинаетъ приносить плоды. Гласъ народа—мутятъ студенты, [illegible] и которые [illegible] надо бить. Объ этомъ говорятъ повсюду—на улицахъ, на конкахъ, въ трактирахъ и т. д. Недавно я наблюдалъ случайно такую сцену. Въ чайной, полной народу, ораторствуетъ одинъ субъектъ на тему о студентахъ и вообще объ интеллигентахъ, подкупленныхъ японцами, о томъ, что ихъ надо бить смертнымъ боемъ, что студенты часто ходятъ въ штатскомъ, что не надо вѣрить паспортамъ, которые тоже могутъ быть фальшивые. Заканчиваетъ онъ призываніемъ разбить участки и тюрьмы и перебить политиковъ. Правда, слушателей состояли изъ всякаго сброда, хулигановъ и т. п. Возражалъ оратору молодой съ интеллигентнымъ, свисатичнымъ лицомъ солдатикъ, говорилъ довольно умно, но, будучи обруганъ „студентомъ", скоро замолчалъ.

Результаты агитаціи на лицо: каждый день слышишь, то тамъ, то здѣсь избили студентовъ. Въ день убійства Сергѣя избили нѣсколько студентовъ, причемъ участвовали и дворники съ городовымъ. Одинъ изъ нихъ лежитъ въ клиникѣ, его жизнь въ опасности. Что всего печальнѣе, агитація начинаетъ антагонизмъ сѣрыхъ рабочихъ; бывали случаи нападенія ихъ на студентовъ.

Воронежъ. (Изъ частнаго письма). Агенты правительства возбуждаютъ крестьянъ черезъ старостъ противъ лицевъ помѣщиковъ, а въ городѣ организуютъ „черную сотню", натравливая ее на интеллигенцію. Молва уже назначаетъ первое мартъ, какъ день погрома интеллигенціи. Тѣмъ, что слышетъ въ городѣ на либераловъ и соціалистовъ, подброшены письма, гдѣ сказано, что, если не перестанутъ подстрекать народъ къ бунту, то всѣ будутъ перебиты.

Одесса. Въ 89-омъ нумерѣ уже сообщалось о демонстраціи, произведенной рабочимъ на рефератѣ доктора Тарасевича. Провокаторъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой демонстраціи:

Въ 12 часовъ ночи рабочіе покинули залу. На улицѣ образовалась внушительная, компактная масса, которая съ пѣсней „Варшавянки" и „Марсельезы" двинулась по всей Херсонской и Преображенской. Плавно неслись въ ночномъ воздухѣ могучіе звуки рабочаго гимна, стройная толпа медленно двигалась впередъ, и въ эту торжественную минуту мы всѣ чувствовали, что на насъ снизошелъ святой духъ самаго Маркса. Спустя ½ часа, когда толпа окончательно уже разсѣялась, нагрянули казаки. Итакъ, скромное засѣданіе мирныхъ рабочихъ неожиданно, безъ всякаго вмѣшательства вѣстной организаціи превратилось въ грандіозный митингъ рабочихъ. Нашъ рабочій уже сдѣлался настолько политически и граждански совершеннолѣтнимъ, что выраженіе своей коллективной воли и стремленій способенъ организовать самъ. Событія 12-го февраля служатъ тому неопровержимымъ доказательствомъ.

13-го февраля въ залѣ „Union" присяжный-повѣренный Пергаментъ прочелъ лекцію „Общественныя задачи адвокатуры". Лекція его, тщательно отдѣланная съ внѣшней стороны, съ внутренней представляла одну сплошную идейную пустыню. Старый, алтаскианный, буржуазно-либеральныя идейки онъ облекъ въ пышный костюмъ своего краснорѣчія, вдохновенно гремѣлъ и потрясалъ имъ, и часто прибѣгалъ къ довольно оріенту „вдавкихъ" ученыхъ, которые, по выраженію Гейне, отлично умѣютъ выкапывать изюминка изъ булокъ и цитаты изъ Универ. записокъ. Вся его рѣчь оставала по себѣ пустое мѣсто, которое обильно и съ процентами было заполнено съ скоромъ иронсіи. Когда г. Пергаментъ сошелъ съ трибуны, публика (колличествомъ до 3000 — большинство интеллигенціи) осталась на своихъ мѣстахъ. Взоры ея искали кого-то, и ожиданіе „чего-то" приковало ее къ мѣсту. Дѣло въ томъ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней до лекціи въ городѣ циркулировали слухи, что „комитетъ" выставитъ послѣ г. Пергамента своихъ ораторовъ, и этимъ желаніемъ послушать „комитетскихъ" ораторовъ можно объяснить, почему огромныя толпы всякаго народа, вплоть до шпіоновъ, хлынули на лекцію г. Пергамента. Дѣйствительно на трибунѣ появился одинъ ораторъ (правда, не комитетскій, „комитетъ и не дудалъ никого выставлять") и произносилъ соц.-дем. рѣчь. Кромѣ „долой самодержавіе", „да здравствуетъ Учредительное Собраніе" были отвѣтомъ на его рѣчь. Всѣхъ за нимъ выступавшихъ второй и третій. Но едва началъ говорить третій ораторъ, какъ въ залу ворвалась полиція, появленіе которой было встрѣчено оглушительнымъ свисткомъ и криками „долой полицію, жандармовъ". Вмигъ весь залъ обратился въ поле брани. Чистая фешенебельная публика и „титулованныя" особы устремились къ выходу, другая, болѣе значительная, начала вооружаться стульями, столами и другими попадавшимися предметами. Истерическія рыданія женщинъ огласили залу, такъ какъ полиція обнажила шашки и, какъ разъяренный звѣрь, готова была по первому знаку растерзать толпу. Черезъ нѣсколько минутъ въ зданіе было введено войско, которое ударами прикладовъ и буйныхъ натискомъ разсѣяло всю публику. Серіозныхъ жертвъ не было, хотя нѣкоторыхъ избили порядочно. Затѣмъ прибыла еще сотня казаковъ, зданіе „Union" было оцѣплено кругомъ, и ни одинъ „армольникъ" не могъ больше туда проникнуть. Такъ закончилась блестящая рѣчь г. Пергамента демонстраціей казацкихъ нагаекъ.

Членъ мѣстной группы Ц. К.

Баку. 17 февраля. Въ Балаханахъ кровавыя событія, имѣвшія мѣсто 6 — 9 февраля, использованы соціалъ-демократіей въ интересахъ агитаціи въ наибольшей степени. Все ихъ время въ Балаханахъ происходили большіе митинги, на которыхъ выступали соціалъ-демократическіе ораторы совмѣстно съ предпринимателями, управляющими промысловъ и проч. Первые дни ихъ организовывались болѣе или менѣе случайно. Созывали ихъ въ наши товарищи и сами управляющіе. Затѣмъ составилось, какъ говорятъ у насъ на городѣ, „Балаханское временное правительство" изъ 24 человѣкъ — 12 представителей, выбранныхъ революціонными организаціями, (3 дрошкиста, 3 генчакиста, 3 въ „группы Балаханскихъ и Биби-Эйбатскихъ рабочихъ" и 3 кавтистскихъ) и 12 представителей капитала, преимущественно балаханскіе управляющіе. Настроеніе въ этой группѣ единодушное, прежній поиз не происходитъ. Представитель капитала держатся очень хорошо и привнимаютъ всѣ предложенія представителей труда. Эта комиссія и организовала митинги, которыхъ бывало обыкновенно два въ день; привнимала участіе отъ 500 до 3000, 4000 человѣкъ, въ помѣщеніи Балаханскаго народнаго театра, бывали в на открытомъ воздухѣ. Большое значѣніе производили рѣчи товарища татарина. Эта комиссія разработала дальнѣйшій планъ дѣйствія. Рѣшено (по предложенію нашихъ товарищей) устроить въ ближайшемъ будущемъ всеобщую политическую забастовку — сейчасъ работы идутъ очень плохо, рабочіе посѣщаютъ митинги. Устройство этой забастовки не сейчасъ, а немного погодя, мотивируется необходимостью подготовить рабочихъ, необходима широкая агитація. Представитель капитала заявили, что при митингахъ нѣтъ возможности продолжать работы, нужны другіе способы агитаціи. Рабочіе смѣялись, и комиссія приняла слѣдующій планъ дѣйствій. Рабочіе промысловъ и провысловыхъ мастерскихъ выбираютъ представителя отъ каждыхъ 500—1,000 чел. Эти представители собираются и выслушиваютъ ораторовъ, обсуждаютъ, а затѣмъ, возвратившись, разсказываютъ остальнымъ рабочимъ. Кромѣ такой агитаціи, рѣшено образовать особую группу агитаторовъ въ 50 - 100 человѣкъ, которая должна по 2-3 чел. обходить всѣ промыслы и устраивать не большіе митинги на дворахъ промысловъ. Администрація должна содержать въ теченіе мѣсяца втихъ летучихъ агитаторовъ. Въ виду того, что уполномочіе выступели никѣмъ не уполномоченные, они рѣшили обратиться къ предпринимателямъ съ просьбой санкціонировать этотъ планъ комиссіи. Вчера состоялось засѣданіе совѣта съѣзда нефтепромышленниковъ вмѣстѣ со всѣми Балаханскими уполномочіями. Отъ имени комиссіи говорилъ ея предсѣдатель, одинъ изъ управляющихъ, пользующійся довѣріемъ рабочихъ. Настроеніе собранія было довольно благожелательное въ дѣйствіямъ комиссіи. Правда, было нѣсколько рѣчей, въ которыхъ указывалось, напримѣръ, на то, что, санкціонируя планъ, выработанный комиссіей, нефтепромышленники берутъ на себя такія, напримѣръ, вещи, какъ содержаніе профессіональныхъ политическихъ агитаторовъ, которыя къ тому же не обязательно даже должны быть рабочими. Но были произнесены рѣчи и въ защиту этого плана. Въ концѣ концовъ, нефтепромышленники отложили рѣшеніе вопроса на нѣсколько дней съ тѣмъ, чтобы подробнѣе обсудить этотъ планъ и выяснить техническую сторону его. Вообще говоря, возражали не противъ плана, а противъ техническихъ частностей. Находимъ число дотучаетъ агитаторовъ слишкомъ большимъ и т. д. Въ Балаханахъ у партій лучшія агитаторскія силы; жаль, что комитетъ очень небогатъ ими. Объ соц.-рев. ничего не слышно. Съ „группой" комитетъ работаетъ теперь дружно. На Биби-Эйбатѣ долгое время агитацік еочтв отсутствовала. Теперь и Биби-Эйбатскіе уеравляюіе начали содѣйствовать организаціи митинговъ. Можно надѣяться, что и здѣсь событія удастся использовать; жаль, что нѣтъ хорошихъ агитаторовъ. Въ заводскихъ районахъ, Бѣлонъ и Черномъ городѣ тоже стали симонять адвинистрацію изъ содѣйствію нашей агитаціи. Происходящая агитація не ошибно будетъ имѣть огромное воспитательное значеніе для рабочихъ.

P.S. Въ Балаханахъ и полиція и казаки совершенно стушевались пока.

Екатеринодаръ. 23 января въ Дмитріевской церкви группой рабочихъ была отслужена панихида по „убіенномъ Константинѣ" (товарищъ Архангельскій, убитый въ Петербургѣ 9-го января); послѣ панихиды на паперти церкви, среди нышодившаго народа, были разбросаны прокламаціи, посвященныя петербургскимъ событіямъ и смерти Архангельскаго. Ихъ усердно подбирала публика. На подлежащихъ возно выслочивать въ церквв попъ, горячено всекрикнулъ, увидѣвъ прокламаціи, и со всѣхъ ногъ бросился помогать городовому соднимать ихъ и вырывать въ рукъ, не успѣвшихъ спрятать прокламаціи въ карманъ.

По поводу панихиды довольно далеко отъ церкви, на улицѣ были арестованы: Базникинъ, Секретевъ (казакъ), Кралченко (рабочій), Прваловъ и Салоцкій (реалистъ). Послѣднихъ двухъ выпустили на оруки черезъ пять дней.

Исключеніе арестованныхъ реалистовъ ихъ училища вызвало среди нашихъ мягкотѣлыхъ либераловъ упрекъ на адресу молитата: овъ, дескать, не щадитъ даже учащуюся молодежь, — т. е. обычныя нареканія, которыя намъ приходится такъ часто слышать отъ жандарновъ и полиціи. Кстати сказать, екатеринодарскіе либералы, ухитрившіеся въ теченіе всей всероссійской весны упорно промолчать в прокнишіе въ данномъ случаѣ такую чувствительность, ничего повидимому не имѣютъ, когда арестуютъ и изгоняютъ съ фабривъ молодыхъ рабочихъ.

На собраніи екатеринодарскихъ рабочихъ была принята слѣдующая резолюція: „Война съ Японіей окончательно подорвала военное и политическое значеніе самодержавія въ міровой политикѣ. Эта же война потребовала отъ народа такихъ жертвъ, что въ результатѣ получались: 1) страшный денежный крахъ самодержавія, по ушв вѣзшаго въ долги западно-европейскимъ капиталистамъ и 2) экономическое разореніе всего народа. Январскія событія въ Петербургѣ, Ригѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ показали, насколько революціонизированы рабочіе, и какую громадную силу, энергію и солидарность сеособенъ проявить россійскій пролетаріатъ въ борьбѣ за свободу. Принимая все это во вниманіе и черпая мужество и силу изъ геройствѣ петербургскихъ и другихъ рабочихъ, мы выражаемъ глубокую увѣренность въ неминуемомъ и близкомъ крушеніи самодержавія. Мы волемъ всѣхъ трудящихся поѣ знамя Р. С.-Д. Р. П., чтобы въ рѣшительный часъ выйти съ оружіемъ въ рукахъ на штурмъ подгнившихъ твердынь царизма".

Резолюція на вашихъ массовкахъ были предложены впервые. Они были встрѣчены хорошо, только рабочіе просили разъяснить, въ чему онѣ обязываютъ.

Въ Новороссійскѣ, по предложенію оратора, рабочіе дали свои подписи (въ видѣ крестовъ) и обѣщали собирать таковыя среди товарищей.

Феодосія (изъ част. письма) 8-го февраля у насъ были безпорядки. Началось, какъ будто, какъ и вездѣ, т. е. забастовкой рабочихъ, а кончилось еврейскимъ погромомъ. Вы не думайте, что этотъ ужасный финалъ былъ случайный. Онъ былъ, какъ оказалось, подготовленъ и организованъ полиціей. Нашъ полицейскій герой нашего, что слѣдовало-бы, не примѣру другихъ ревностныхъ подданныхъ, „избить, жидовъ", и обѣщалъ шайкѣ босяковъ вознаграднть ее. Эта шайка подзадорила рабочихъ на табачной фабрикѣ Стамболи, гдѣ работаютъ преимущественно евреи и еврейки, сказала имъ, что, когда они придутъ на площадь, гдѣ памятникъ Александра III, къ нимъ присоединятся всѣ рабочіе и запасные (солдаты. Они повѣрили въ всѣхъ составомъ пошли; конечно, нашлись такіе, которыхъ все это воодушевило: одна еврейка в еврей стали провзносить разлачныя революціонныя слова, но, нелолго, п. ч. полицейскій чинъ крикнулъ на нихъ: „тѣмъ его (очевидно—царя) долой, то лучше васъ! Ребята!", и пошла потасовка. Это было часовъ въ 11 утра. Хотя это не приняло очень большихъ размѣровъ, но усилія многихъ потрещать, а паника распространилась большая. Всѣ поерлались, поуѣжали, и къ вечеру въ городѣ было тихо и пусто. Теперь все спокойно. А другое безпокойство было въ гимназіи. Гимназисты тоже забастовали, преимущественно 7-ой и 8-ой классы, предъявили свои требованія и два изъ нихъ были въ гимназіи; изъ тоже произвело довольно сильное вслиніе. Но были приглашены родители, в на третій день всѣ явились въ гимназію, а къ требованія отосланы (очевидно, въ попечителю в обѣщано многое удовлетворить.

Херсонъ. Послѣ прошлогодней встряски [1]), городокъ нашъ ужъ не усвоваввается. А теперь, въ пору общаго подъема, все сильнѣе проявляются результаты подеольной дѣятельности, съ одной стороны, в савостоятельнаго пробужденія подъ вліяніемъ всероссійскихъ событій, съ другой.

Послѣ разбоса прокламацій въ театрѣ химою и двухлневнаго распространеніе ихъ средв новобранцевъ и по городу вообще, дѣятельность организацій вроявлялась въ постоянныхъ разбросахъ. 15 февраля обыватели были изумлены неполитныхъ шумовъ на улицѣ приблизительно въ 9 часовъ вечера, когда городовъ нашъ отходилъ уже ко сну. Обыватели бросились къ окнамъ. По главной улицѣ — Суворовской по направленію къ Воронцовской двигалась конвентная группа отъ 60 до 100 человѣкъ, слышались возгласы „долой самодержавіе!", повторяемые аріяами „ура". Иирдика раздавалось — тѣснѣе, товарищи", и небольшая группа нѣфо двигалась, впервые оглашая революціонными возгласами улицы нашего мирнаго города.

Прошло всего два дня, в у насъ новыя событія. Сегодня хоронять одну гимназистку 5 класса, еврейку. Драма этой молодой жизни очень несложна и обычна при нашихъ школьныхъ и общественныхъ порядкахъ. Начальница второй женской гимназіи давно уже набрала своею свецыальностью травлю евреекъ. Въ этомъ почтенномъ дѣлѣ начальницѣ, г-жѣ Шпеовой, энергично помогала М-lle Вуколова, учительница той-же гимназіи. На этотъ раэъ жертвой оказалась далеко не привнесная и сварная, а необороть, гордая, свободолюбивая дѣвушка. Терпѣть такую въ гимназіи, конечно, не вредставлялось возможнымъ. И сюро М-lle Вуколова вяѣла удовольствіе сообщить неокорной жертвѣ — „а веше пребываніе, налалъ, въ гимназіи виситъ йа волоскѣ". На слѣдующій день г-жа Шпова пригласила къ себѣ дѣвушку въ свой кабинетъ и сообщила ей, что она исключена. Та бросилась домой оскорбленная и возмущенная, в выпила карболку. Когда мать подбѣжала къ ней въ ужасѣ, она успѣла сказать: „пусть мама пойдетъ завтра въ гимназію: тамъ ена узнаетъ, почему я отравилась". Мать помчалась за врачемъ, и когда вернулась, дѣвушка уже скончалась.

Сегодня при громадномъ [illegible] народа, въ присутствіи учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній, [illegible] ее. [illegible] чивъ, въ 1 женской гимназіи одна ученица, обратилась къ классной дамѣ, кажется, Бурачковой, достойной дочери подлаго отца, начальника мѣстнаго жандармскаго управленія, на рахрѣшеніе пойти на похороны. „Зачѣмъ-же Вамъ, нѣдь покойная, кажется, не была вашей подругой?" отвѣтила классвак дама и въ качествѣ дочери жандармскаго полковника расеорядалась закрыть всѣ выходы изъ гимназіи. Вѣсть объ отвѣтѣ и распоряженіи мигомъ облетѣла гимназію, и всѣ ученицы, какъ одинъ человѣкъ, бросились къ дверямъ. Начальство опомнилось, двери открыли, в гимназистки посѣщали на похороны.

Въ мужской гимназіи предусредительно разрѣшилъ гимназистамъ пойти на похороны директоръ Орловъ, тотъ самый, который въ началѣ войны писцеиародовать патріотическія манифестаціи учащихся и волич'ь свою гимназію подъ звуки военнаго марша къ домамъ губернатора в вице-губернатора, такъ благовѣйно выслушивалъ идіотскія рѣчи и давалъ знакъ кричать „ура".

Итакъ на похоронахъ были сотни учащихся. Гробъ въ синагогу в на кладбище несли учащіеся — христіане, по своему отвѣчая на начальственную травлю „жидовъ". Вездѣ процессіи несли вѣнокъ съ надписью „жертвѣ школьнаго режима". На кладбищѣ пытались говорить рѣчи, но полиція, собравшаяся въ громадномъ количествѣ, остановила эту есопытку. Присутствующіе постояли в разошлись, прокричавъ „да здравствуетъ свободная школа" и... „долой самодержавіе!".

Какъ бы ни отвѣтъ, власти рѣшили устроить демонстрацію военныхъ силъ, и черезъ нѣсколько часовъ по нашимъ мирнымъ улицамъ рвзалясь авуки марша в поткнулась пѣхота, а за нею... артиллерія съ пушками. На доставало повозокъ краснаго крвста и двухъ сотенъ казаковъ, недавно на ненкій случай приславныхъ изъ нахъ.

И несомнѣнно изъ отвѣтъ власти даютъ полную свободу пропагандѣ погрома. Заявточные евреи уже получаютъ угрожающія письма съ предложеніемъ приготовить деньги. Евреи пошлв къ губернатору Левашову в передала ему содержаніе писемъ. Помпадуръ выслушалъ и ваякъ: „ну и приготовьте".

И въ самомъ дѣлѣ, у него есть дѣла поважнѣе — въ городѣ усиленно ходятъ слухи о готовящихся рабочихъ „безоряднкахъ", в распросграняются массы прокламацій. Тутъ в за погромъ бога возблагодарить.

Пока во всѣ дворы назначены отряды нойскъ, какъ в ко всѣмъ учрежденіямъ. Будемъ ожидать событій.

Полицеймейстеръ совѣтуетъ обывателямъ запасаться съѣстными припасами.

Астрахань. 7-го февралк въ реальномъ училищѣ начальство устроило поминки дядѣ царя, Сергѣю. Неожиданно для самыхъ устроителей, изъ панихиды вышла демонстрація. Во время пѣнія вѣчной памяти, раздался изъ среды ученикокъ старшихъ классовъ свистъ. Когда же ученики спускались изъ актовой залы, раздался крикъ „долой самодержавіе", дружно поддержанный другими и перешедшій въ пѣніе марсельезы; пѣніе продолжалось и на улицѣ.

На слѣдующій день была панихида въ гимназіи, послѣ нея по всѣмъ старшимъ классамъ шелъ свистъ и битье стеколъ. Начальство сначала хотѣло уволить изъ обоихъ заведеній, но учащіеся гимназіи и реальнаго училища стали готовиться къ забастовкѣ, и начальство пока уступило. 9-го числа по главной улицѣ прошлись гимназисты (до 40 чел.). Полиція не успѣла оокѣшать. Среди рабочихъ броженіе ростетъ, такъ что со дня на день можна ждать стачки.

Полиція обходитъ хозяевъ, убѣждая уступать, если требованія рабочихъ не будутъ чрезмѣрны.

---

[1]) За вану 1903-1904 г. г. въ Херсонской тюрьмѣ сидѣло около 60 человѣкъ; объ этомъ своевременно сообщалось въ Искрѣ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Новороссійскъ. Въ концѣ января здѣсь на собраніи рабочихъ выступалъ агитаторъ отъ Кубанскаго комитета. Послѣ рѣчи, посвященной петербургскимъ событіямъ, была предложена и принята слѣдующая резолюція:

„Кровавыми январскія событія въ Петербургѣ, Ригѣ, Лодзи, Варшавѣ и другихъ городахъ, лишній и лишній разъ показали, какимъ препятствіемъ на пути къ свободному развитію рабочаго класса и всего русскаго народа является самодержавіе. Пролитая рабочими святая кровь не допускаетъ и мысли о какой нибудь сдѣлкѣ съ царемъ. Только Учредительное Собраніе, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, можетъ дать необходимую намъ политическую свободу. Отъ всей души посылаемъ наше проклятіе кодлынъ убійцамъ, мы подтверждаемъ нашу готовность въ братскомъ союзѣ со всѣми пролетаріатомъ Россіи, съ оружіемъ въ рукахъ, до конца бороться съ гнуснымъ самодержавіемъ".

Ковровъ. Петербургскія событія лишь слабо отозвались въ нашемъ городѣ. Да и то первый толчокъ далъ самъ начальникъ мѣстныхъ водоровыхъ мастерскихъ Шубертъ. Вернувшись изъ Москвы, онъ пригласилъ къ себѣ депутацію отъ рабочихъ. Пошли было, какъ у насъ водится, старѣйшіе, но молодежь этому воспротивилась и послала своихъ представителей. Шубертъ разсказалъ имъ о стачкѣ въ Москвѣ, просилъ не бастовать, а если у нихъ есть требованія, то прямо передать ему. Депутація заявила, что она вполнѣ присоединяется къ требованіямъ московско-курскихъ мастерскихъ, (8 час. день, увеличеніе платы, уравненіе штатныхъ и нештатныхъ служащихъ, расоредѣленіе 8/4 въ бригадахъ не по жезовянью, а по числу дней). Шубертъ отвѣтилъ, что введеніе 8 час. дня зависитъ отъ министра, что касается остальныхъ требованій, онъ снесется съ кѣмъ нужно, и по возможности удовлетворитъ. На слѣдующій день рабочіе съ слесарнаго цеху обратились къ мастеру Шишкину съ просьбой снѣзить бригадира Кузьмина. Тотъ грубо отказалъ. Тогда рабочіе—человѣкъ 100—оторвались къ Шуберту требовать увольненія Шишкина, давно уже возстановившаго противъ себя всѣхъ рабочихъ грубостью и притѣсненіями. Въ требованіи Шубертъ отказалъ, найдя его необоснованнымъ. Рабочіе создали коллективную жалобу въ высшую инстанцію. Это возымѣло дѣйствіе: Шишкинъ, пока что, ведетъ себя лучше, чѣмъ прежде. Когда ерабило извѣстіе объ исходѣ стачки въ мурекихъ мастерскихъ, состоялась сходка въ сборномъ цеху. Помощникъ начальника Калининъ уерекалъ рабочихъ, что они слушаютъ ложныхъ брехуновъ, а Шубертъ злакалса, что, если рабочіе не довѣряютъ, онъ долженъ будетъ уйти со службы. Сходка ни къ какимъ результатамъ не пришла. Съ февраля начинаются прибавки къ оденвой платѣ.

На мѣстной бумаготкацкой фабрикѣ Треумова дѣла изъ за войны идутъ плохо. Изъ уже нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ только 5 дней въ недѣлю. Незадѣтки сокращаютъ штатъ рабочихъ (въ трепальномъ). Въ ткацкомъ за всякую провинность переводятъ на одинъ станокъ. Благодаря всему, заработокъ, и безъ того нищій, уменьшился почти на 25%—у ткачей съ 14—15 рублей до 10—12. Попытка поднять еще расцѣнки не удалась. На фабрикѣ большинство работающихъ женщины. Обращеніе съ ними невозможное. Особенно отличается табельщикъ Жемѣло.

Поры тоже втягиваются въ политическую жизнь. Въ соборѣ по одно изъ воскресеній попъ говорилъ проповѣдь о перенесенныхъ дѣлахъ, громилъ бунтовщиковъ, не забылъ помянуть и объ англо-японскихъ милліонахъ—словомъ все, какъ и надлежало быть.

Гомель. Здѣсь бастовали только еврейскіе рабочіе. Что касается русскихъ и въ особенности рабочихъ нашей желѣзнодорожнаго депо, то они остались равнодушны къ происходящимъ событіямъ. А онѣ, между тѣмъ, представляютъ здѣсь главную силу. Все таки, насколько возможно было, еврейская масса поддерживала: устраивались митинги, собранія. На одномъ изъ нихъ убиты дѣвушка и молодой человѣкъ. На кладбище убитыхъ провожали тысячи рабочихъ, на могилахъ говорились рѣчи. На Румянцевской улицѣ, по которой направлялась похоронная процессія, магазины были закрыты.

Въ мѣстечкахъ кругомъ Гомеля тоже не прошло тихо. Въ Хойникахъ, напримѣръ, была удачная демонстрація; изъ демонстрантовъ арестовано 17 человѣкъ (10 русскихъ, 7 евреевъ). Убитъ былъ казакъ.

Удалъ. Равненскій заводъ шлтеркабургскаго уѣзда. (Изъ частнаго письма). Не скажу, что мы узнали здѣсь нистыли. Масса дѣла не хватаетъ крешели. Читать орихолтея мало, да и то больше по праздникамъ, да законамъ рабочихъ. Рабочіе все время разсуждаютъ какъ да что надо дѣлать и что о нихъ въ законѣ сказано. Желающихъ читать масса, не хватаетъ книгъ, а газеты очень рѣдко на расхватъ! Лѣтомъ полумѣшаютъ о забастовкѣ на заводѣ. Въ Екатеринбургѣ арестовано 26 человѣкъ, изъ числа прибывшіе изъ Питера, участники 9-го января.

На Уралѣ толкуютъ о земельномъ надѣлѣ, о пенсіяхъ, объ рабочемъ союзѣ, о выборномъ началѣ и контролѣ надъ администраціей и той или иной формѣ. Расчитываютъ предъявить требованія, какъ только къ тому представится возможность. Настроеніе усиленно. Настроеніе рабочихъ можно видѣть изъ слѣдующаго оригинала: недавно въ заводѣ ерищло письмо солдату, въ которомъ онъ пишетъ что самъ убилъ въ Питерѣ 9-го января человѣка. Рабочіе, прочитавъ письмо, сказали: „пусть лучше и онъ не помаялся, а иначе каратунъ будетъ". Затѣмъ рабочіе обратились съ просьбой къ управителю завода, о сборѣ въ пользу семей убитыхъ 9-го.

Одинъ рабочій, несочувствующій революціонному движенію, сказалъ: „соціалъ-демократовъ у насъ мнѣ развелось просто страсть, и такъ всѣхъ и зазываютъ, говорятъ, книги даютъ".

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отношеній в революціонный тредъюніонизмъ во Франціи.—Шестой конгрессъ большѣйшихъ профессіональныхъ союзовъ.

Вопросъ объ отношеніи профессіональнаго движенія къ политическому всего больше осложняется тамъ, гдѣ плейное единство рабочаго класса отсутствуетъ и гдѣ имѣется нѣсколько политическихъ партій, заявляющихъ притязаніе на политическое представительство рабочаго класса. Всего больше это относится къ Франціи, гдѣ каждая революція, каждая соціалистическая школа, иногда даже чисто буржуазныя философскія системы наложили свою печать на мышленіе различныхъ слоевъ пролетаріата и опредѣлили не только ихъ идеологію, но и практическое поведеніе. Профессіональное движеніе французскаго пролетаріата остается, поэтому, столь же разнороднымъ, какъ и его политическая организація. Только часть существующихъ профессіональныхъ синдикатовъ находится въ той или менѣе тѣсной связи съ отдѣльными политическими партіями; другая, пожалуй, болѣе многочисленная часть стоитъ какъ въ сторонѣ отъ политическаго движенія и изъ числа своихъ членовъ высказывается или противъ самостоятельной рабочей партіи или противъ необходимости политической борьбы вообще. Первые, традъюніонисты англійскаго типа, являются представителями той небольшой группы рабочаго класса, которая, благодаря специфическимъ условіямъ данной индустріи, создала себѣ довольно сносное существованіе въ предѣлахъ существующаго строя. Типичными ихъ представителями являются рабочіе, занятые въ печатномъ дѣлѣ. Машина, конечно, и здѣсь грозитъ перевернуть все вверхъ дномъ, но машина пока проникаетъ медленно и шаблонное разнообразіе удается сохранить. Рабочіе этого типа представляются людьми положительными, чуждыми всякихъ увлеченій. Соціализмъ есть „иязвъ", о которомъ филистеръ готовъ помечтать послѣ сытаго обѣда, и такъ какъ соціалистическихъ школъ много, то это освобождаетъ его отъ необходимости выбирать одну изъ нихъ. Бѣдные были всегда и всегда они стремились мѣ улучшенію своего положенія. Наибольшимъ врагомъ для нихъ является машина и женскій трудъ. Когда-то они старались не допускать женщинъ въ свою профессію, но теперь убѣдились въ безплодности этихъ стремленій и ухомчуть лишь объ ограниченіи числа женщинъ. Ограничить они хотѣли бы также число учениковъ для того, чтобы уменьшить конкурренцію въ своей профессіи. Съ хозяевами стараются жить на мирѣ и великое столкновеніе прежде всего рѣшать путемъ переговоровъ. Стачка есть зло и для рабочихъ и для хозяевъ, и рѣшить на нее можно, только имѣя въ своемъ распоряженіи полную кассу. Камъ добропорядочные граждане, они признаютъ участіе въ выборахъ, но руководятся при этомъ не интересами своего класса, а какими-нибудь случайнымъ, временнымъ или мѣстнымъ соображеніями. Таковы традъюнионисты-реформисты.

Теперь посмотримъ на „революціонное" крыло традъюнизма, сконцентрировавшее свои главныя силы во Всеобщей Конфедераціи Труда—организаціи, цѣлью которой является объединеніе всѣхъ французскихъ профессіональныхъ синдикатовъ и насчитывающей въ настоящее время около 180000 членовъ, принадлежащихъ, въ большинствѣ случаевъ, къ мелкимъ синдикатамъ. Здѣсь преобладаетъ самое отрицательное отношеніе къ политикѣ и политикамъ. Мы живемъ въ обществѣ, — такъ аргументируютъ свою точку врѣнія представители этого теченія, — въ которомъ работающіе оказываются не въ состояніи удовлетворить слои потребности. Провсходитъ это отъ того, что одна часть общества—капиталисты—обладаютъ привилегіей заставлять другихъ работать на себя. Надо, слѣдовательно, стремиться уничтожить эту привилегію предпринимателей. Это будетъ сдѣлано путемъ всеобщей стачки, которая и есть соціальная революція. Но уже въ настоящее время профессіональная борьба должна стремиться къ уменьшенію этихъ привилегій, пока путемъ цѣлаго ряда столкновеній не удастся уничтожить самой причины борьбы, т. е. привилегій. Единственный революціонный способъ борьбы есть стачка, посягающая рабочихъ для борьбы и имѣющая въ большинствѣ случаевъ результатомъ ограниченіе привилегій хозяевъ; для побѣды не столько нужны полныя кассы, сколько духъ борьбы. Изъ потребностей стачечной борьбы и возможности столкновеній съ войсками выросталъ сознаніе необходимости антимилитаристской пропаганды. Государство ничего не можетъ сдѣлать для рабочихъ: его реформы или пожираются на счетъ потребителя, т. е. того же рабочаго, или имѣютъ цѣлью усыпленіе соціальнаго мира, т. е. искорененіе революціонаго духа рабочаго класса. Участіе въ выборахъ безсмысленно, потому что рабочій классъ можетъ освободиться только „непосредственной борьбой", и не долженъ никому перепоручать хлопоты о своемъ освобожденіи.

Не трудно видѣть, гдѣ слабый пунктъ этого возэрѣнія. Исходя изъ противоположности классовыхъ интересовъ, сторонники этого ученія тѣ то же самое время боятся, что реформы могутъ установить „соціальный миръ". Причина борьбы рабочаго класса, по ихъ мнѣнію, лежитъ въ привилегіяхъ класса капиталистовъ, которая можетъ быть уничтожена частями (откуда ихъ абсолютное непонираніе значенія политической борьбы) а, реформы, имѣющія цѣлью установленіе соціальнаго мира, содѣйствуютъ упадку революціоннаго духа въ рабочемъ классѣ. Но революціонный духъ, о которомъ такъ много говорятъ въ этомъ лагерѣ, прибѣгается въ процессѣ политической и экономической борьбы рабочаго класса. Отказываясь отъ участія въ политической борьбѣ и организаціи самостоятельной рабочей партіи, нерѣдко сторонники этой тенденціи обращаются къ заступничеству буржуазныхъ депутатовъ или даже посылаютъ депутацію къ министрамъ. Что касается борьбы экономической, то здѣсь фраза о всеобщей стачкѣ, которая должна сразу дать все, чего всего является преятствіемъ для болѣе или менѣе прочной организаціи своихъ силъ. Слѣдствіи цѣлью своихъ профессіональныхъ союзовъ летѣніе „революціоннаго духа", они на практикѣ идутъ на самые жалкіе, самые унизительные компромиссы съ предпринимателями, на какіе никогда не пошелъ бы сильный, хорошо организованный синдикатъ. На практикѣ, словомъ, они очень мало отличаются отъ нышеописанныхъ реформаторовъ. Традъюнионизмъ оказывается одинаково безсильнымъ, выступаетъ ли онъ подъ флагомъ революціи или подъ флагомъ реформы.

* * *

Если французское профессіональное движеніе страдаетъ отъ указанныхъ односторонностей, то на VI конгрессѣ весьма еще слабыхъ бельгійскихъ профессіональныхъ союзовъ обнаружилась тенденція, которая убила бы въ корнѣ это движеніе, если-бъ оно восторжествовало. Мы говорили о стремленіи довести до минимума число стачекъ, запретить стачки одного рода и допустить только такія, которыя имѣютъ цѣлью поднять уменьшеніе рабочей платы или протестовать противъ покушенія на свободу союзовъ. Такая нормировка экономической борьбы рабочихъ повела бы неизбѣжно къ угашенію всякаго духа активнаго протеста въ рабочихъ массахъ, и, въ концѣ концовъ, если-бъ такая попытка могла удасться, стали бы рѣдкостью и стачки одновременныя. Большинство делегатовъ съѣзда не только отвергло подобную регламентацію, но и во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ рѣшеніяхъ стремилось подчеркнуть революціонную сторону союзовъ, ихъ боевой характеръ по отношенію къ капиталистамъ, и соціалистическія — воспитательный по отношенію ко всѣмъ представителямъ рабочаго класса.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ виду объявленія о созывѣ съѣзда большинства, Совѣтъ постановилъ опубликовать слѣдующее обращеніе къ товарищамъ, имѣющимъ намѣреніе принять участіе на съѣздѣ.

Къ членамъ съѣзда, созываемаго „бюро Комитетовъ большинства."

Товарищи! Неоравильно называя Вашъ съѣздъ III-мъ *партійнымъ* съѣздомъ, вы пытаетесь навязать дѣйствительному большинству партіи рѣшенія незначительной группы ея членовъ.

Изъ переживающее россійскихъ пролетаріатомъ время такія дѣйствія членовъ партіи грозятъ самымъ пагубнымъ образомъ отозваться на интересахъ всѣмъ намъ одинаково близкаго дѣла.

Мы считаемъ, поэтому, своимъ долгомъ, отбросивъ всякія формальныя соображенія о соотвѣтствіи Вашего поведенія осужденъ партійной организаціи, обратиться къ Вамъ съ новымъ призывомъ сдѣлать серьезный шагъ къ прекращенію партійнаго кризиса.

На вашемъ съѣздѣ вы сплотитесь еще болѣе крѣпко въ солидарный союзъ единомышленниковъ. Вамъ противостоитъ вся остальная часть партіи, объединенная вокругъ ея центральныхъ учрежденій.

Обѣ стороны неоднократно выражали свое убѣжденіе въ томъ, что существующія тактическія и организаціонныя разногласія не такого характера, чтобы дѣлать неозможной работу въ предѣлахъ единой партійной организаціи.

Вамъ предстоитъ доказать, что это убѣжденіе не только раздѣляется Вами, но и опредѣлитъ собой Ваше отношеніе къ партіи.

Передъ Вами приглашеніе Правленія Германской Соціалъ-демократіи, предлагавшей свои услуги для содѣйствія умиротворенію нашей партіи.

Предложенный Правленіемъ въ предсѣдатели третейской комиссіи тов. Бебель является, безъ сомнѣнія, и для васъ наиболѣе приемлемымъ выполнить эту миссію. Вѣтъ компетентнаго русскаго рабочаго, который не отдалъ бы съ волненіемъ довѣренность въ его руки трудное дѣло разрѣшенія нашего организаціоннаго конфликта.

Недавно увѣнчавшаяся успѣхомъ работа германскихъ товарищей по содѣйствію объединенію французской соціалъ-демократіи даетъ намъ право вѣрить, что и въ этомъ случаѣ успѣхъ ихъ не окажутся тщетными. Вы можете избрать на своемъ съѣздѣ своихъ уполномоченныхъ и поручить имъ принять отъ имени представленныхъ на немъ организацій предложеніе Германскими товарищами третейское разбирательство съ Цен. Упр. партіи и всѣми солидарными съ ними членами партіи, — разбирательство, задачей котораго является найти организаціонныя средства для прекращенія партійнаго междусобія.

Если вы это сдѣлаете, Вашъ съѣздъ — съѣздъ одной части партіи — будетъ послѣдняя актовъ партійной распри и, быть можетъ, станетъ прологомъ къ возстановленію партійнаго мира.

Мы просимъ Васъ внимательно обсудить наше предложеніе и принять по его поводу опредѣленное рѣшеніе. Мы не сомнѣваемся, что партійный долгъ и соціалистическая совѣсть подскажутъ Вамъ единственно достойный отвѣтъ, мытающій изъ рѣшенія Амстердамскаго конгресса.

Съ товарищескимъ привѣтомъ Совѣтъ Партіи.

Совѣтъ Партіи проситъ бюро съѣзда сообщить послѣднему объ этомъ предложеніи и поставить его на обсужденіе съѣзда.

Совѣтъ Партіи

10 марта 1905 года.

Р. S. Если съѣздъ приметъ предложеніе Совѣта и пожелаетъ вступить въ невосредственные переговоры объ осуществленіи идеи, третейскаго разбирательства, Совѣтъ готовъ, въ этой соеѣальной цѣлью, отправить на съѣздъ 2 своихъ представителей.

Ко всѣмъ рабочимъ
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

(Отъ рабочаго, члена партіи соц.-рев. [1])

„Въ единеніи наша сила!"

Товарищи!

Событія послѣдняго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и серьезная опасность, грозящая рабочему классу, быть обнаженнымъ, заставляютъ меня обратиться къ вамъ съ настоящимъ письмомъ и напомнить вамъ недавнія слова „Революціонной Россіи", органа Партіи соціалистовъ-революціонеровъ... „Намъ нужно выставлять каждое изъ такихъ частичныхъ требованій *во всей его широтѣ* (курсивъ „Рев. Р."), чтобы оно могло дать намъ вѣрное направленіе, въ которомъ мы добиваемся наивозможно большихъ успѣховъ. Требованія нашей программы вынашуть суть прежде всего такія принципіальныя директивы" („Рев. Р." № 42. стр. 4). Стоило бы кому нибудь сказать, что это—трескучія фразы, и гибель „Рев. Россіи" не было бы границъ.

И всѣ вмѣстѣ мнѣ времена, когда мы, читая „Искру", встрѣчали слова, вродѣ того, что „революціонному авангардисту ничего не стоитъ пообщаться, и лица наши сейчасъ выпятились, дѣлались угрюмыми, и мы всѣ приходили къ одному заключенію, что отвѣтчать на такія недостойныя и несоціалистическія нападки „Рев. Рос." не должна, что будущее неизбѣжно покажетъ несостоятельность и вѣрность Партіи соц.-рев. дѣлу освобожденія „трудящагося народа" отъ всѣхъ формъ эксплуатаціи, и возадетъ должное „Искрѣ".

Но судьба неумолима!

И намъ мнѣ ни тяжело, невыразимо тяжело, но долгъ соціалиста заставляетъ меня говорить.

Защатлось знаше принципія и напвай! Гронъ самодержавія далъ знать о себѣ. Изъ мы, оторванные отъ воли и живой жизни, съ лихорадочной торопливостью присоединяемся ко всему, что происходитъ на торѣшныя сцѣнкахъ.

Слышимъ ропотъ общества „дальше такъ жить нельзя!"

Слышимъ громкій и гнѣвный голосъ ... пролетаріата, борющагося подъ знаменемъ соціалъ-демократіи: „мы требуемъ прекращенія затѣйной царскимъ правительствомъ авантюры на Дальнемъ Востокѣ! Мы требуемъ немедленнаго созыва *Учредительнаго Собранія* на основѣ *всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго* избирательнаго права безъ различія пола, національности или религіи! Мы требуемъ *демократической республики*!"

И у насъ, заключенныхъ, сердца радостно бьются отъ этихъ смѣлыхъ и справедливыхъ требованій революціонаго пролетаріата.

Но насъ, членовъ партіи соц.-рев. одна мысль угнетаетъ — намъ страстно хочется узнать, что дѣлаетъ партія соц.-рев., какія требованія мыставляетъ она?

И вотъ, наконецъ-то, мы услышали желанный голосъ, голосъ партіи с.-р.—въ.

Но, о Боже! Какое разочарованіе!

Какая пестрая компанія, изъ среды которой, вертя хвостомъ и кокетничая, „Рев. Россія" торжественно-ликующимъ голосомъ „объявляла, что наконецъ то „слоа своихъ познала", что она попала въ родныя ноды, что нѣтъ уже необходимости рядиться въ революціонно-соціалистическій нарядъ, что можно начать игру не открытую... Словомъ, что „партія соц.-рев., польская сон. партія, грузинская партія соц.-федерал.-револ., армянск. революц. федерація, польская лашіон. лига, финляндская партія активнаго сопротивленія и союзъ освобожденія... *соединялись* для согласованныхъ дѣйствій,... констатируютъ, что слѣдующіе *основные принципы и требованія одинаково признаются всѣми имъ*: 1) уничтоженіе самодержавія; отмѣна всѣхъ мѣръ, нарушающихъ конституціонныя права Финляндіи. 2) Замѣна самодержавнаго строя *демократическимъ режимомъ на основѣ всеобщей подачи голосовъ*... 3) Право національнаго самоопредѣленія; гарантированіямъ законами свобода національнаго развитія для всѣхъ народностей; устраненіи насилія со стороны русскаго правительства по отношенію къ отдѣльнымъ націямъ". (курсивъ нашъ мой).

Итакъ, Партія соц. рев., *соединяясь* со всей этой теолой компаніей во главѣ со Струве, готова звать насъ, товарищи рабочіе, проливать свою кровь во имя этихъ „основныхъ" принциповъ и требованій!

Я уже не буду упоминать о тѣхъ трескучихъ фразахъ, которыя раздавались — напримѣръ, на листѣ „Къ учащимся", изданномъ одесскимъ комитетомъ партіи с.-р. мѣсяца три тому назадъ, — что мы де не будемъ звать рабочихъ на буржуазную революцію! Рабочая кровь слишкомъ дорогая для насъ цѣна и мы требуемъ большаго... Мы требуемъ соціализма! (цитирую на память, но за смыслъ ручаюсь).

То же самое говорить и екатеринославскій комитетъ партіи соц.-рев. въ своемъ „Рабочемъ Листкѣ" (№ 4 отъ 26 декабря 1904 г., т. е. уже послѣ резолюціи конференціи, въ которыхъ результаты даже буржуазной революціи низведены до нинчиума!..)

[1]) Авторъ этого, присланнаго намъ съ просьбой напечатать, письма съ 1897 г. принимаетъ участіе въ революціонномъ движеніи. Въ 1901 году онъ былъ арестованъ по дѣлу „партіи политическаго Освобожденія Россіи" и послѣ 16 мѣсяцевъ заключенія сосланъ въ Сибирь, откуда немедленно бѣжалъ. 8 мая 1903 г. онъ вновь арестованъ въ Одессѣ, какъ хозяинъ типографіи одесскаго комитета партіи с.-р., и въ настоящее время находится въ Екатеринославской тюрьмѣ въ ожиданіи суда по другому дѣлу, будучи обвиняемъ въ содержаніи типографіи екатеринославскаго комитета партіи с.-р—въ.

Сокративъ нѣсколько письмо, мы не сочли себя вправѣ измѣнить въ чемъ либо его выраженія, если не считать нѣкоторыхъ рѣзкихъ мѣстъ, вполнѣ извинимыхъ, разумѣется, тою тяжелой внутренней борьбой, которую пришлось пережить автору.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Новороссійскъ. Въ концѣ января здѣсь на собраніи рабочихъ выступалъ агитаторъ отъ Кубанскаго комитета. Послѣ рѣчи, посвященной петербургскимъ событіямъ, была предложена и принята слѣдующая резолюція:

„Кровавыя кишаринскія событія въ Петербургѣ, Ригѣ, Лодзи, Варшавѣ и другихъ городахъ, лишній и лишній разъ доказали, какимъ преплотнѣемъ на пути къ свободному развитію рабочаго класса и всего русскаго народа является самодержавіе. Пролитая рабочими свѣтлая кровь не допуститъ и мысли о какой нибудь сдѣлкѣ съ царемъ. Только Учредительное Собраніе, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, можетъ дать необходимую намъ политическую свободу. Отъ всей души послалъ наше проклятіе подлымъ убійцамъ, мобилизировавшимъ нашу готовность къ братскому союзу со всѣмъ пролетаріатомъ Россіи, съ оружіемъ въ рукахъ, до конца бороться съ гнуснымъ самодержавіемъ".

Кюрезъ. Петербургскія событія лишь слабо отозвались въ нашемъ городѣ. Да и то первый толчокъ далъ сигналъ начальникъ мастерскихъ Шубертъ. Вернувшись изъ Москвы, онъ приглашалъ къ себѣ депутацію отъ рабочихъ. Помню было, какъ у насъ водятся, старики, но молодежь этому воспротивилась и послала своихъ представителей. Шубертъ разсказалъ имъ о стачкѣ въ Москвѣ, просилъ не бастовать, а если у нихъ есть требованія, то прямо передать ему. Депутація заявила, что она вполнѣ присоединяется ко требованіямъ московско-курскихъ мастерскихъ, 8 час. день, увеличеніе платы, уравненіе штатныхъ и нештатныхъ служащихъ, распредѣленіе 8/4 въ бригадахъ не по жалованью, а по числу дней). Шубертъ отвѣтилъ, что наденіе 8 час. дня зависитъ отъ министра, что касается остальныхъ требованій, онъ снесется съ кѣмъ нужно, и по возможности удовлетворитъ. На слѣдующій день рабочіе въ слесарномъ цеху обратились къ мастеру Шишкину съ просьбой снѣзить бригадира Кузьмина. Тотъ грубо отказалъ. Тогда рабочіе—человѣкъ 100—отправлялись къ Шубертуту требовать увольненія Шишкина, давно уже возстановившаго противъ себя всѣхъ рабочихъ грубостью и притѣсненіями. Въ требованіи Шубертъ отказалъ, найдя его необоснованнымъ. Рабочіе подали коллективную жалобу въ высшую инстанцію. Это возмѣлило начальство. Шишкинъ, пока что, водитъ себя лучше, чѣмъ прежде. Когда прибыло наѣстіе объ исходѣ стачки въ курскихъ мастерскихъ, состоялась сходка въ сборномъ цеху. Помощникъ начальника Калининъ упрекалъ рабочихъ, что они слушаютъ пустыхъ брехуновъ, а Шубертъ плакался, что, если рабочіе ему не довѣряютъ, онъ долженъ будетъ уйти со службы. Сходка ни къ какимъ результатамъ не пришла. Съ февраля начинаются прибавки къ поденной платѣ.

На мѣстной бумаготкацкой фабрикѣ Треумова дѣла идутъ не важно, идутъ плохо. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ только 5 дней въ недѣлю. Незадѣтно сокращаютъ штатъ рабочихъ (изъ третальномъ). Въ ткацкомъ за всякую провинность переводятъ на одинъ станокъ. Благодаря всему, заработокъ, и безъ того нищій, уменьшился почти на 25%—у ткачей съ 14—15 рублей до 10—12. Попытка поднять еще расцѣнки не удалась. На фабрикѣ большинство работающихъ женщины. Обращеніе съ ними невозможное. Особенно отличается табельщикъ Вешкроицевъ.

Поры тоже втягиваются въ политическую жизнь. Въ соборѣ въ одно изъ воскресеній попъ говорилъ проповѣдь о петербургскихъ дѣлахъ, громилъ бунтовщиковъ, не забылъ помянуть и объ англо-японскихъ милліонахъ—словомъ все, какъ и надлежало быть.

Гомель. Здѣсь было наши [illegible] рабочіе. Что касается русскихъ и [illegible] рабочихъ, то [illegible] рожаго дѣло, то они остались [illegible] происходящимъ событіямъ. А они, между тѣмъ, представляютъ здѣсь главную силу. Все таки, насколько возможно было, еврейская масса протестовала: устраивалась митинги, собранія. На одномъ изъ нихъ убѣты дѣвушка и молодой человѣкъ. На кладбище убѣгающихъ провожала тысячи рабочихъ, на могилахъ говорились рѣчи. На Румянцевской улицѣ, по которой направлялась похоронная процессія, магазины были закрыты.

Въ мѣстечкахъ круговъ Гомеля тоже не орошло тихо. Въ [illegible], напримѣръ, была удачная демонстрація; изъ демонстрантовъ арестовано 17 человѣкъ (10 русскихъ, 7 евреевъ). Убитъ [illegible] казакъ.

Уралъ. Радиевскій заводъ екатеринбургскаго уѣзда. (Изъ частнаго [illegible]). Не скажу, что мы умерли здѣсь застыли. Масса дѣла не хватаетъ времени. Читать приходится мало, да и то больше не правахъ, да законахъ рабочихъ. Рабочіе все время разспрашиваютъ какъ да что надо дѣлать и что о нихъ въ законѣ написано. Желающихъ читать масса, не хватаетъ книгъ, а газеты [illegible] рѣдко на расхватъ! Лѣтовъ полумѣшаютъ о забастовкѣ на [illegible]. Въ Екатеринбургѣ арестовано 26 человѣкъ, изъ числа [illegible] прибывшіе изъ Питера, участники 9-го января.

На Уралѣ толкуютъ о земельномъ надѣлѣ, о пенсіонахъ, объ образованіи союзовъ, о выборномъ началѣ и контролѣ надъ заводоправленіемъ въ той или иной формѣ. Разсчитываютъ предъявить требованія, какъ только къ тому представится возможность. Отчается усиленно. Настроеніе рабочихъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: недавно въ заводъ пришло письмо солдата, въ которомъ онъ пишетъ что самъ убилъ въ Питерѣ 9-го января человѣка. Рабочіе, прочитавъ письмо, сказали: „пусть лучше и онъ не понимается, а иначе каранъ будетъ". Затѣмъ рабочіе обратились съ просьбой къ управителю завода, о сборѣ [illegible] въ пользу семей убитыхъ 9-го.

Одинъ рабочій, несочувствующій революціонному движенію, [illegible]: „соціалъ-демократовъ у насъ нынче развелось просто [illegible], и тамъ всѣхъ и вѣшаютъ, говорятъ, книги даютъ [illegible]".

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Оформленіе и реакціонный трэдъюніонизмъ во Франціи.—Шестой конгрессъ бельгійскихъ профессіональныхъ союзовъ.

Вопросъ объ отношеніи профессіональнаго движенія къ политическому всего больше осложняется тамъ, гдѣ идейное единство рабочаго класса отсутствуетъ и гдѣ имѣется нѣсколько классическихъ партій, заявляющихъ притязаніе на политическое представительство рабочаго класса. Всего больше это относится къ Франціи, гдѣ каждая революція, каждая соціалистическая школа, иногда даже чисто буржуазныя философскія системы наложили свою печать на мышленіе развитыхъ слоевъ пролетаріата и опредѣлили не только ихъ идеологію, но и практическое поведеніе. Профессіональное движеніе французскаго пролетаріата остается, поэтому, столь же разрозненнымъ, какъ и его политическая организація. Только часть имѣющихся профессіональныхъ синдикатовъ находится въ той или менѣе тѣсной связи съ отдѣльными политическими партіями; другая, довольно большая, болѣе многочисленная часть стоитъ въ сторонѣ отъ политическаго движенія и въ лицѣ своихъ [illegible] высказывается или противъ самостоятельной рабочей партіи или противъ необходимости политической борьбы вообще. Первые, трэдъюніонисты англійскаго типа, являются представителями той небольшой группы рабочаго класса, которая благодаря специфическихъ условіямъ данной индустріи, [illegible] себѣ довольно сносное существованіе въ предѣлахъ [illegible] строя. Типичными ихъ представителями являются [illegible], занятые въ печатномъ дѣлѣ. Машина, конечно, [illegible] грозятъ перевернуть все вверхъ дномъ, но машина пока проникаетъ медленно и нищетское разнообразіе удается сохранить. Рабочіе этого типа представляются людьми положительными, чуждыми всякихъ увлеченій. Соціализмъ есть „идеалъ", о которомъ филистеръ готовъ поспѣтать послѣ сытаго обѣда, и такъ какъ соціалистическихъ школъ много, то это освобождаетъ его отъ необходимости выбирать одну изъ нихъ. Бѣдные были всегда и всегда они стремились къ улучшенію своего положенія. Наибольшимъ врагомъ для нихъ является машина и женскій трудъ. Когда-то они старались не допускать женщинъ въ свою профессію, но теперь убѣдились въ безплодности этихъ стремленій и хлопочутъ лишь объ ограниченіи числа женщинъ. Ограничить они хотѣли бы также число учениковъ для того, чтобы увеличить конкурренцію въ своей профессіи. Съ хозяевами стараются жить какъ нельзя и великое столкновеніе прежде всего рѣшать путемъ переговоровъ. Стачка есть зло и для рабочихъ и для хозяевъ, и рискнуть на нее можно, только имѣя въ своемъ распоряженіи полную кассу. Какъ добропорядочные граждане, они принимаютъ участіе въ выборахъ, но руководятся они этомъ не интересами своего класса, а какими-нибудь случайными, временными или мѣстными соображеніями. Таковы трэдъюніонисты-реформисты.

Теперь посмотримъ на „революціонное" крыло трэдъюніонизма, сконцентрировавшее свои главныя силы во Всеобщей Конфедераціи Труда—организаціи, цѣлью которой является объединеніе всѣхъ французскихъ профессіональныхъ синдикатовъ и насчитывающей въ настоящее время около 180000 членовъ, принадлежащихъ, въ большинствѣ случаевъ, къ мелкимъ синдикатамъ. Здѣсь преобладаетъ самое отрицательное отношеніе къ политикѣ и политикамъ. Мы живемъ въ обществѣ, — такъ аргументируютъ свою точку зрѣнія представители этого теченія, — въ которомъ работающіе оказываются не въ состояніи удовлетворять свои потребности. Провсходитъ это отъ того, что одна часть общества — капиталисты — обладаютъ привилегіей заставлять другихъ работать на себя. Надо, слѣдовательно, стремиться уничтожить эту привилегію предпринимателей. Это будетъ сдѣлано путемъ всеобщей стачки, которая и есть соціальная революція. Но уже въ настоящее время профессіональная борьба должна стремиться къ уменьшенію этихъ привилегій, пока путемъ цѣлаго ряда столкновеній не удастся уничтожить самой причины борьбы, т. е. привилегій. Единственный революціонный способъ борьбы есть стачка, всякая возникающая рабочихъ для борьбы и имѣющая въ большинствѣ случаевъ результатомъ ограниченіе привилегій хозяевъ; для особыхъ не столько нужны полныя кассы, сколько дух борьбы. Изъ потребностей стачечной борьбы и возможности столкновеній съ войсками выросталъ сознаніе необходимости антимилитаристской пропаганды. Государство ничего не можетъ сдѣлать для рабочихъ: его реформы или покупаются на счетъ потребителя, т. е. того же рабочаго, или нижутъ цѣлую установленіе соціальнаго мира, т. е. искорененіе революціоннаго духа рабочаго класса. Участіе въ выборахъ безсмысленно, потому что рабочій классъ можетъ освободиться только „непосредственной борьбой", и не должень никому перепоручать хлопоты о своемъ освобожденіи.

Не трудно видѣть, гдѣ слабый пунктъ этого воззрѣнія. Исходя изъ противоположности классовыхъ интересовъ, сторонники этого ученія въ то же самое время боятся, что реформы могутъ установить „соціальный миръ". Причина борьбы рабочаго класса, по ихъ мнѣнію, лежитъ въ привилегіи класса капиталистовъ, которая можетъ быть уничтожена частями откуда ихъ абсолютное непониманіе значенія политической борьбы) а, реформы, имѣющія цѣлью установленіе соціальнаго мира, содѣйствуютъ упадку революціоннаго духа въ рабочемъ классѣ. [illegible] революціонный духъ о которомъ такъ много говорить этотъ лагерь, проявляется въ процессѣ политической и экономической борьбы рабочаго класса. [illegible] политической борьбы и [illegible] партіи, нерѣдко [illegible] обращается къ заступничеству [illegible] депутатовъ. Ни одно изъ [illegible] дѣлъ, гдѣ здѣсь фраза о особенной стачкѣ, которая должна сразу дать все, чего всего является преувеличеніемъ для болѣе или менѣе прочной организаціи своихъ силъ. Сѣзавши цѣлью своихъ профессіональныхъ союзовъ легкіе „революціоннаго духа", они на практикѣ влуть на самые жалкіе, самые упавательные компромиссы съ предпринимателями, на какіе никогда не пошелъ бы сильный, хорошо организованный синдикатъ. На практикѣ, словомъ, они очень мало отличаются отъ вышеописанныхъ реформистовъ. Трэдъюніонизмъ оказывается одинаково безсильнымъ, выступаетъ ли онъ подъ флагомъ революціи или подъ флагомъ реформы.

* * *

Если французское профессіональное движеніе страдаетъ отъ указанныхъ односторонностей, то на VI конгрессѣ весьма еще слабыхъ бельгійскихъ профессіональныхъ союзовъ обнаружилась тенденція, которая убила бы въ корнѣ это движеніе, еслибъ оно восторжествовало. Мы говорили о стремленіи довести до минимума число стачекъ, запретить стачки одного рода и допустить только такія, которыя имѣютъ цѣлью повѣшать уменьшеніе рабочей платы или протестовать противъ покушенія на свободу союзовъ. Такая нормировка экономической борьбы рабочихъ повела бы непремѣнно къ угашенію всякаго духа активнаго протеста въ рабочихъ массахъ, и, въ концѣ концовъ, еслибъ такая попытка могла удасться, стали бы рѣдкостью и стачки дозволенныя. Большинство делегатовъ съѣзда не только отвергло подобную регламентацію, но и во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ рѣшеніяхъ стремилось подчеркнуть революціонную сторону союзовъ, ихъ боевой характеръ по отношенію къ капиталистамъ, и соціалистическое — воспитательный ея отношеніе ко всѣмъ представителямъ рабочаго класса.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ виду объявленія о созывѣ съѣзда большинства, Совѣтъ постановилъ опубликовать слѣдующее обращеніе къ товарищамъ, имѣющимъ намѣреніе принять участіе на съѣздѣ.

Къ членамъ съѣзда, созываемаго „бюро Комитетовъ большинства."

Товарищи! Неправильно называя Вашъ съѣздъ III-мъ *партійнымъ* съѣздомъ, вы пытаетесь навязать дѣйствительному большинству партіи рѣшенія незначительной группы ея членовъ.

Въ переживаемое россійскимъ пролетаріатомъ время такія дѣйствія членовъ партіи грозятъ самымъ опасными образомъ отозваться на интересахъ всѣмъ намъ одинаково близкаго дѣла.

Мы считаемъ, поэтому, своимъ долгомъ, отбросивъ всякія формальныя соображенія о соотвѣтствіи Вашего поведенія осенямъ партійной организаціи, обратиться къ Вамъ съ новымъ призывомъ сдѣлать серьезный шагъ къ прекращенію партійнаго кризиса.

На вашемъ съѣздѣ вы сплотитесь еще болѣе крѣпко изъ солидарный союзъ единомышленниковъ. Вамъ противостоитъ все остальная часть партіи, объединенная вокругъ ея центральныхъ учрежденій.

Обѣ стороны неоднократно выражали свое убѣжденіе въ томъ, что существующія тактически и организаціонными разногласія не такого характера, чтобы дѣлать неизбѣжной работу въ предѣлахъ единой партійной организаціи.

Вамъ предстоитъ доказать, что это убѣжденіе не только раздѣляется Вами, но и опредѣлитъ собой Наше отношеніе къ партіи.

Передъ Вами приглашеніе Правленія Германской Соціалъ-демократіи, предлагавшей свои услуги для содѣйствія умиротворенію нашей партіи.

Предложенный Правленіемъ въ предсѣдателя третейской комиссіи тов. Бебель является, безъ сомнѣнія, и для насъ наиболѣе приемлемымъ выполнить эту миссію. Нѣтъ сознательнаго русскаго рабочаго, который не отдалъ бы съ волненіемъ довѣренность въ его руки трудное дѣло разрѣшенія нашего организаціоннаго конфликта.

Недавно увѣнчавшаяся успѣхомъ работа германскихъ товарищей по содѣйствію объединенію французской соціалъ-демократіи даетъ намъ право вѣрить, что и въ этомъ случаѣ усилія ихъ не окажутся тщетными. Вы можете избрать на своемъ съѣздѣ своихъ уполномоченныхъ и поручить имъ принять отъ имени представленныхъ на немъ организацій предложеніе Германскими товарищами третейское разбирательство съ Цен. Упр. партіи и всѣми солидарными съ ними членами партіи,— разбирательство, задачей котораго является найти организаціонныя средства для прекращенія партійнаго междоусобія.

Если вы это сдѣлаете, Вашъ съѣздъ — съѣздъ одной части партіи — будетъ осознанъ актомъ партійной распри и, быть можетъ, станетъ прологомъ къ возстановленію партійнаго мира.

Мы просимъ Васъ внимательно обсудить наше предложеніе и принять по его поводу опредѣленное рѣшеніе. Мы не сомнѣваемся, что партійный долгъ и соціалистическая совѣсть подскажутъ Вамъ единственно достойный отвѣтъ, вытекающій изъ рѣшенія Амстердамскаго конгресса.

Съ товарищескимъ привѣтомъ Совѣтъ Партіи.

Совѣтъ Партіи проситъ бюро съѣзда сообщить послѣднему объ этомъ предложеніи и поставить его на обсужденіе съѣзда.

Совѣтъ Партіи

10 марта 1905 года.

Р. S. Если съѣздъ отвергъ предложеніе Совѣта и пожелаетъ вступить въ непосредственные переговоры объ осуществленіи идеи, третейскаго разбирательства, Совѣтъ готовъ, съ этой спеціальной цѣлью, отправить на съѣздъ 2 своихъ представителей.

Ко всѣмъ рабочимъ

ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

(Отъ рабочаго, члена партіи соц.-рев. [1])

„Въ единеніи наша сила!"

Товарищи!

Событія послѣдняго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и серьезная опасность, грозящая рабочему классу, быть обнаружены, заставляютъ меня обратиться къ вамъ съ настоящимъ письмомъ и напомнить вамъ недавніе слова „Революціонной Россіи", органа Партіи соціалистовъ-революціонеровъ... „Намъ нужно выставить каждое наше такихъ частичныхъ требованій ее *всей ею широтой* (курсивъ „Рев. Р.".), чтобы оно могло давать намъ вѣрное направленіе, въ которомъ мы добиваемся наибольшихъ уступокъ. Требованія нашей программы минимумъ суть прежде всего такія принципіальныя директивы" („Рев. Р." № 42 стр. 4). Стоило бы кому кабудь сказать, что это—трескучія фразы, и гитву „Рев. Россіи" не было бы границъ.

И вспоминаются мнѣ времена, когда вы, читая „Искру", встрѣчали слова, вродѣ того, что революціонному авантюризму ничего не стоитъ пообѣщать, и лица ваши сейчасъ вытягивались, дѣлались угрюмыя, и вы всѣ приходили къ одному заключенію, что отвѣчать на такія недостойныя и несоціалистическія нападки „Рев. Рос." не должна, что будущее неизбѣжно покажетъ послѣдовательность и вѣрность Партіи соц.-рев. дѣлу освобожденія „трудящагося народа" отъ всѣхъ формъ эксплуатаціи, и воздастъ должное „Искрѣ".

Но судьба неумолима!

И какъ мнѣ ни тяжело, невыразимо тяжело, но долгъ соціалиста заставляетъ меня говорить.

Запаталось [illegible] [illegible] [illegible]

Не буду также напоминать, что „основныхъ" требованій была еще такъ недавно соціализація земли. Забудемъ на время обо всемъ этомъ, и всѣхъ вмѣстѣ „соціалиста", о чемъ работницъ, которая была имъ такъ дорога...

Но гдѣ, гдѣ тѣ дѣйствительно демократическія требованія, которыми на оставленіи бы рабочаго класса политическія *неравноправныя*? Куда дѣлось учредительное собраніе? Куда дѣлось всеобщее, *равное, прямое и тайное* избирательное право?! Вѣдь *они* требованія фигурируютъ въ резолюціяхъ, принятыхъ даже такими господами изъ революціонной и радикальной буржуазіи, какъ галужскіе народные учителя, съѣздъ криминалистовъ, московскіе помощники присяжныхъ повѣренныхъ, московскія нурсистки и т. д.

А отъ партіи соц.-рев., выставляющей себя столь „революціонной" и „непримиримой" (см. очередную № 48 „Рев. Рос.") мы, кажется, были вправѣ ожидать, что у нея будетъ подчеркнута и демократическая республика?... Но вмѣсто этого, появилось на свѣтъ божій *„основное требованіе"*, выработанное всякими буржуазными и шовинистическими партіями изъ главѣ съ партіей с.-р., — „замѣна самодержавнаго строя демократическимъ режимомъ на основѣ всеобщей подачи голосовъ". Ясно для всѣхъ, что эта строчка заключаетъ въ себѣ измѣну, обманъ и стремленіе оставить рабочій классъ, какъ и весь „трудовой народъ", безоружнымъ...

Да, товарищи, я знаю, я слышалъ хорошо знаю ихъ отвѣты!

Они вамъ скажутъ: демократическій режимъ само собой подразумѣваетъ демократическую республику.

Почему же въ такомъ случаѣ они не писали демократической республики? Вѣдь послѣднія безусловно „подразумѣвала бы" республику? Ограниченная монархія, понюшавшаяся на цензовомъ избирательномъ правѣ, также можетъ быть названа „демократическимъ режимомъ".

Но такой ли порядокъ наиболѣе пугаетъ интересамъ рабочаго класса?

Они вамъ скажутъ: „всеобщее" избирательное право „подразумѣваетъ" равное, прямое и тайное и даже безъ различія пола...

Почему же опять тамъ они не написали послѣднее?

Вѣдь это безусловно „подразумѣвало бы" а не исключало всеобщаго избирательнаго права. Всеобщая подача голосовъ существуетъ, напримѣръ, и въ Бельгіи; но тамъ нѣтъ *равнаго* избирательнаго права.

И на какомъ основаніи соціалисты-революціонеры требуютъ отъ рабочаго класса, чтобы онъ далъ довѣрилъ, что они „подразумѣваютъ"? Кто имъ далъ на это нравственное право?

Исторія? — Но она учитъ насъ совершенно другому. Она повязала намъ, что во всѣ времена находились такіе же самоотверженные люди, съ такими же громкими обѣщаніями — что не помѣшало имъ потомъ *обмануть рабочій классъ!*

Соціалисты-революціонеры скажутъ вамъ, товарищи, что у нихъ въ программѣ „имѣются" требованія и всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права и даже демократическая республика.

Спросите у нихъ тогда, считаютъ ли они и эти требованія однимъ изъ *основныхъ* требованій своей программы минимумъ? Или для нихъ *равное* избирательное право только такъ себѣ, маловажная и побочная вещь, а все дѣло въ томъ, чтобы было *всеобщее*, хотя бы и *неравное* право? Нѣтъ, тотъ отказывается отъ своихъ требованій, кто позабываетъ ихъ упомянуть, перечисляя свои „основныя" требованія! Политическія программы пишутся не для того, чтобы въ моментъ выставленія *практическихъ* требованій спокойнѣйшимъ образомъ прятать въ карманъ эти основныя демократическія требованія! Тотъ политической дѣятель обманщикъ, кто недетъ двойную бухгалтерію по отношенію къ рабочему классу!¹)

Еще не высохли улицы отъ пролитой во время всеобщихъ забастовокъ 1903 г. рабочей крови, впереди еще тысячи смертей во время петербургскаго январскаго возстанія и въ дальнѣйшемъ ходѣ революціи! Еще раздаются стоны и вопли замученныхъ и избиваемыхъ въ казематахъ, рудникахъ и тундрахъ рабочихъ и лучшей части интеллигенціи! Но чуть-чуть запахло „весной", какъ теперешній союзникъ партіи с.-р., штудгартскій гарой Струве уже кричитъ: „караулъ"! Рабочіе де мѣшаютъ либераламъ (союзникамъ партіи с.-р.) собираться обсуждать „неотложныя нужды" Россіи; рабочіе должны знать, что ихъ имъ и присутствіе на собраніяхъ „блаторазумныхъ" либераловъ пугаетъ ихъ и мѣшаетъ имъ высказаться...

Вѣдь, должны же они обдумать и сговориться, какъ вѣрнѣе обмануть рабочій классъ...

Не слѣдуетъ также забывать, что еще такъ недавно одинъ изъ компаній с.-р.—овъ (да, изъ ихъ компаніи! они этого не могутъ теперь отрицать) кричалъ: „да здравствуетъ армія!" (и при этомъ тоже что то „подразумѣвалъ"?) Другой же пѣлъ: „Да здравствуетъ Витте, если онъ откажется отъ своей политики"! „Да здравствуетъ Николай II, если онъ дастъ конституцію"!

Даже теперь, послѣ цѣлыхъ рѣкъ пролитой царскимъ правительствомъ рабочей крови, то самое „Освобожденіе", которое раньше писало: „да здравствуетъ армія!", отказывается „говорить" лишь съ этимъ паремъ, но на *отказывается отъ монархіи вообще...*

И партія с.-р., станъ въ ряды этой лицемѣрной компаніи, готова ковать васъ, товарищи, на баррикады по имя *этой* компаніи и *ея* основныхъ „принциповъ и требованій!" Она хочетъ, чтобы мы, проливая свою кровь за свою свободу, стѣно и не задумываясь, вѣрили этой либеральной кликъ. Вѣрили, вѣрили лишь потому, что она — партія с.-р. — со своимъ революціоннымъ именемъ и трескучими фразами плаваетъ на поверхности этого мутнаго болота...

Эта компанія не сочла даже нужнымъ упомянуть объ Учредительномъ Собраніи, свободно выбранныхъ *всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ* подачей голосовъ. Самодержавіе приговоритъ гласныхъ отъ земствъ и думъ, на сіе Струве изъ „Освобожденія" и нѣсколько Рубановичей изъ Партіи с.-р. А ужъ эти господа постараются установить „демократическій режимъ на основѣ всеобщей подачи голосовъ", какъ они понимаютъ и „подразумѣваютъ"!

Товарищи, они вамъ скажутъ, что все это клевета, что они никого на обманываютъ, что, соединяясь съ либералами, націо-

¹) По этому поводу интересно отмѣтить, что соц.-рев. отличаются наибольшою „забывчивостью" по отношенію къ *равному* и *прямому* избирательному праву. Такъ оронжамаціи Ц. К. партіи с.-р. „Пора" говоритъ: „если либеральная демократія выставитъ на своемъ знамени требованія гражданскаго равноправія и народнаго суверенитета, если будетъ боротися за созывъ учредительнаго собранія, избранаго всеобщей и тайной подачей голосовъ,— она, дѣйствительно, пойдетъ рука объ руку съ рабочимъ народомъ". Прокламація Ц. К. партіи с.-р.: „Ко всѣмъ трудящимся": „необходимо силой добиться созыва учредительнаго собранія, которое было бы избрано всѣмъ взрослымъ населеніемъ безъ различія національности, тайной подачей голосовъ". Въ воззваніи изъ рабочихъ отъ имени соединившихся четырехъ „соціалистическихъ" партій, на другой день послѣ заключенія преслоупто „блока", о всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ тоже нѣтъ ни слова. Какъ видимъ, о *равной* и *прямой* подачѣ голосовъ довольно послѣдовательно умалчивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ является возможность подводить подъ даваемыя с.-р—ами формулы и пожеланія земскаго съѣзда, которыя явно сводились къ слѣдующему: вибраніе земствъ „по возможности" всеобщимъ голосованіемъ и учредительное собраніе, выбранное этими земствами. Правда с.-р—ы любятъ говорить, что всѣ „необходимыя гарантіи" у нихъ „подразумѣваются", но, если вспомнить, что они такъ жа усердно пытались „втолковать" эти „гарантіи" и въ совершенно недвусмысленныя резолюціи земскаго съѣзда („Р. Р." № 55), то повѣрить приходится смазать: „блокъ" обязываетъ! *Рев.*

налистами и т. п. господами, они ясно объявили, что ни одна изъ представленныхъ на конференціи партій ни на минуту не думаетъ тѣмъ самымъ отказаться отъ какихъ бы то ни было пунктовъ своей программы".

Но въ этомъ именно все дѣло, весь обманъ и вся ложь! Соединяясь съ національно-либералами и выставляя такіе туманные единящіе съ національно-либералами и выставляя такіе туманные единящіе съ національно-либералами и выставляя такіе туманные единящіе

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 92. Четвергъ 10-го марта 1905 г. Годъ V

ДВОЙНАЯ ИГРА.

Событія не ждутъ! Всего нѣсколько мѣсяцевъ отдѣляютъ насъ отъ „весны" Святошейка, отъ банкетнаго времени, но что не мѣсяцы наполнены—паденіемъ Порт-Артура, петербургскою забастовкой, всероссійскою стачкой, банкетной рѣзнею, муравленіемъ разгромовъ; мѣсяцы, равнодушныя эпохамъ, когда каждый наступающій день несетъ въ себѣ исторію, и каждый часъ затягиваетъ туже и яростнѣе петлю на отжившемъ режимѣ.

Событія не ждутъ и форсированнымъ темпомъ толкаютъ режимъ къ его гибели. Царизмъ умираетъ—въ процессѣ многообразномъ и сложномъ, похожій на гигантскую машину, у которой сломанъ передаточный механизмъ и погорая еще стучитъ и трещитъ безчисленными своими частями, безсильная однако произвесть необходимую работу.

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ: въ то время какъ дѣловая, промышленная жизнь цѣленѣетъ ихъ всѣмъ пространствѣ Россіи, въ то время какъ наука бастуетъ и даже малыши перестали учиться, только всероссійская канцелярія работаетъ по инерціи, то и дѣло извергая продукты своего тупоумнаго творчества, заводная страну циркулярами, несущая воздухъ шумомъ своей суетни. Указъ погоняется указомъ, комиссія смѣняетъ комиссію. Чиновничій міръ выходитъ изъ нормальныхъ усилій остаться господствующимъ положеніи. Какая-то безцѣльная дѣловитость! Распоряженія, отмѣны распоряженій и въ результатѣ хаосъ, въ которомъ лишь инстинктъ самосохраненія поддерживаетъ извѣстный порядокъ—олановѣрность въ рефлекторныхъ движеніяхъ, вялесообразность въ безцѣльностяхъ, казалось бы, топтаньѣ на мѣстѣ; единогласающій инстинктъ регуляторъ, который и изъ хаоса умудряется вырабатывать что то вродѣ тактики, и среди „верести запутѣнія" создаетъ стратегическіе планы. Какъ это ни покажется странными, разсѣгающаяся, идущая на сихру система имѣетъ свой „планъ" и свою добродѣтельную тактику.

Ей предстоитъ, подъ угрозой исчезнуть, возстановить равновѣсіе пришлаго или—буде нельзя—создать заново комбинацію силъ, которая, покоясь на взаимности нуждъ и услугъ, сохраняла бы систему въ возможно менѣе измѣненномъ видѣ.

Что дѣлать? Какъ быть?—Если съ одной стороны, неудачи войны сокрушили традиціонный престижъ и съ нимъ имѣетъ силы почтъ на нѣтъ международный кредитъ самодержавія, то съ другой—пробуждающіяся народныя массы до основанія измѣнили взаимное отношеніе режима и вліятельныхъ группъ дворянско буржуазнаго общества.

Для самодержавія съ пробужденіемъ массъ исчезла возможность поддерживать долѣе нерегулированную законодательными нормами, патріархально-бытовую, ясконечно могоду свою—при общеніи отдѣльныхъ паучныхъ слоевъ къ пользованію фактической властью вразбродь, или къ непосредственныхъ выгодамъ финансово-экономической политики. Патріархально-бытовая метода возможна и умѣстна только тамъ, гдѣ у власти абсолютно свободныя рука, гдѣ ей нѣтъ основанія оперировать, оглядываясь, гдѣ она не рискуетъ въ каждый данный моментъ столкнуться съ тѣмъ, что называется „народомъ", какъ съ субъектомъ творящихъ свою волю, а не просто какъ съ объектомъ разлѣчныхъ сторонняхъ усмотрѣній. Пока „народъ безмолвствуетъ", первенствующія сословныя и имущія группы не полныютъ претензій о „гарантіяхъ", столько же потому, что и безъ всякихъ гарантій на нихъ вліяніется сластью максимальная сумма возможныхъ государственныхъ благъ, сколько и потому, что онѣ безсильны передать властью полкрѣпить аргументацію врачебныхъ обращеніемъ къ „народу".

Но кертвна мѣнается, лишь только „народъ" становится или готовится стать участникомъ историческаго дѣйствія. Собирающіяся дѣйствовать масса рѣзкими диссонансомъ врывается въ закрѣпленное годами сомнѣтельство: для обѣихъ сторонъ онъ превращается въ разлагающій ферментъ и одночевременно—въ общую кпѣлѣпіонную инстанцію. Такъ, стоило власть изъ борьбѣ съ революціей качать организовать свои диверсіи въ сторону выходящихъ въ движеніи фабрично заводскихъ рабочихъ, чтобы промышленный капиталъ стѣлъ валить всю вину за революцію на власть и переходить въ либералы. И стоило съ другой стороны либеральныхъ помѣщиковъ достаточно громко заговорить о перемѣнѣ режима, чтобы власть устами своихъ публицистовъ стала грозиться Вандеей и не на шутку готовить что то вродѣ варѳоломеевской ночи. Если власть не прочь, когда нужно, разыграть „народъ" противъ „общества" то „общество" неизмѣнно и всегда готово приводить въ движеніе „народъ" противъ власти, и только въ разсчетѣ на него разверзаетъ свое стиховенно-оппозиціонное знамя.

Этой новой конъюнктурой, этимъ прежде небывалымъ урѣзомъ—съ иксомъ въ вилѣ приходящихъ въ сознаніе массъ—и опредѣляется современное поведеніе власти. Ей надлежитъ разрѣшить своего рода квадратуру круга, ту головоломную, хвойную задачу, которую глаголетъ:

Въ процессѣ ломки старыхъ общественныхъ отношеній и нарожденія новыхъ, капцуалъ, собрать и спять въ одинъ блокъ тѣ общественные элементы, которые располагали бы достеточными силами и при этомъ выражали бы готовность воздерживать реставрированную, „исправленную и дополненную" власть противъ всякаго давленія снизу, и въ тоже время способъ использовать какъ можно полнѣе это давленіе снизу, какъ для того чтобы ускорить сформированіе блока, и взгнать въ него максимальное количество колеблющихся силъ, такъ и для того, чтобы выговорить себѣ въ немъ наилучшія условія, наиболѣе подходящія нормы

Вотъ почему мы и присутствуемъ за послѣднее время при странномъ, казалось бы, зрѣлищѣ: власть, одною рукою заваливши толки о земскомъ соборѣ, лансирующая — при посредствѣ ресторанныхъ газетчиковъ — всевозможные „проекты" и „соборные" внтервью государственныхъ мужей, другою рукою организуетъ свои черныя банды, дабы „внутренныхъ врагамъ", включая въ нихъ число и почтенныхъ вольноду мныхъ помѣщиковъ, было впредь не повадно, и спасительный страхъ могъ оказать достодолжное дѣйствіе. Вотъ почему преслоупый, сказавши 18 февраля сопровождается аккомпаниментомъ крестьянскихъ волненій, въ которыхъ подчасъ не послѣднюю, хотя и далеко еще первазъсвенную роль играютъ та „патріотическая" рѣчь священника (какъ то было въ Аткарскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи), то неизвѣстно откуда появившіеся на базарахъ красолы, говорящіе, что „нужно бить студентовъ и баръ" — какъ о томъ сообщаетъ изъ Курской губ. Дмитріевскаго уѣзда, г. Шебуевъ въ „Руси".

Вотъ почему широко дебатируется вопросъ, какъ, подстроить выборы въ земскій соборъ (крылатое словечко самовника изъ „Нов. Вр."), кого изъ нему припустить и кого оставить за бортомъ, и гдѣ провести демаркаціонную линію, которая бы расщепила Россію на Россію съ правами и на Россію безъ правъ,—и одновременно страна наводнѣется—отъ яра и до яра—вооружѣнными опасеніями и слухами, повѣствуется о новооснѣженномъ самарскомъ губернаторѣ Засядко, организующемъ будто бы особый крестьянскія дружины, говорятся о лигѣ патріотовъ, разсылающей на югѣ подметные письма, какъ по знаку дяди Жора откуда то берутся и въ Псковѣ, и въ Казани, и въ Москвѣ, и во многихъ другихъ городахъ прокламаціи въ заборно-угрожающемъ стилѣ, набитыя дѣти (въ Курскѣ и прочихъ мѣстахъ) документируютъ реальность угрозъ. а балинскія событія кровавымъ пятномъ стоятъ въ глазахъ потрясеннаго зрителя.

Что и говорить: азартно-хитроумная игра, но, надо признать, и безнадежная игра, игра не въ попадъ, игра безъ малѣйшей перспективы успѣха!

Что всего еще казаться исполнимымъ, возможнымъ въ сравнительно спокойныя времена обывательскихъ будней — „органической эпохи", было наперодъ обречено на постыдное фіаско въ наши дни революціоннаго перелома, коренной передѣлки.

Не то чтобы власть, преступая изъ своей полежащей рѣшеніе проблемъ, такъ таки совсѣмъ не считалась съ дѣйствительными величинами и не знала своего „уравненія". Самодержавная власть, не лишенный разумѣнія эмпиризмъ, недурной наблюдатель. Но она безсильна понимать явленія въ ихъ непрестанной эволюціи — смѣнѣ, она теряется въ водоворотѣ событій, она органически неспособна разбираться въ процессѣ исторіи Она только понимаетъ—ясно и твердо, что было вчера, и совершенно упускаетъ изъ виду, что это бывшее вчера преобразуется сегодня съ тѣмъ, чтобы измѣниться еще болѣе на завтра — въ нестомъ ихъ вещей, подъ перекрестнымъ огнемъ разнообразныхъ воздѣйствій.

Воолощенный анахронизмъ, она и мыслитъ посредствомъ отжихъ анахронизмовъ: такова ея концепція „народа", таковы ея представленія о характерѣ и объемѣ движенія разнородныхъ круговъ дворянско-буржуазнаго „общества". Она, напримѣръ, она не сомнѣвается ни тонъ, что она знаетъ—досконально-хорошо своего „либерала", того либерала, который въ тягчайшія минуты самодержавныхъ репрессій не переставаль коситься, озираться съ опаской на сержинную Россію, а потому, не колеблясь, собирается это свое „знаніе" пустить въ оборотъ и построить на немъ спекуляцію. Достаточно, полагаетъ онъ, малой порціи ироизволѣнія, дозольно хотя бы видалека, неваначай махнуть тѣнью пугачевщины, чтобы проявляющіяся наклонность къ свободѣ „помѣстья" опять прыгала въ разумъ и далась въ руки правительству.

И прошлое какъ будто цѣликомъ подтверждаетъ это мнѣніе. Даже культурные, даже передовые представители помѣстнаго земледѣлѣнія, при всемъ знаѣдномъ своемъ „народолюбіи", болѣли искони недугомъ народобоязни — естественнымъ выраженіемъ ихъ классовой подоплеки, и только старались прикрыть свой недугъ — даже въ собственномъ сознаніи — благовидными разсужденіями на тему о крестьянской темнотѣ, кресть янскомъ невѣжествѣ. Эти разсужденія проходили кресною нитью черезъ кампанію, которую нѣсколько лѣтъ тому назадъ вели земцы по вооруженію мелкой земской единицы, сознѣвая въ себѣ привативную смѣсь ихъ стремленій приблизиться къ народу (чтобы на него похитрячи оперѣться) и столь же сильныхъ опасеній, какъ бы ихъ не заглествула народная волна. И развѣ не звучали въ томъ же смыслѣ либеральныя голоса въ засѣданіяхъ ныхъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, развѣ не слыхали мы въ пожарпошлыя году краснорѣчивыхъ выраженій недовѣрія къ народу — по поводу министерскаго запроса о пониженіи избирательнаго цензы, развѣ не видали мы еще недавно, какъ петербургскій ноябрьскій съѣздъ осторожно обходилъ шекотливую тему всенароднаго избирательнаго права? И развѣ, наконецъ, совсѣмъ еще на днихъ не провозглашалось нами читать запаску о земскомъ соборѣ, поданную въ Нижегородское губернское земское собрания народникомъ Штанге, изъ которой этотъ навѣстный устроитель аргая, хорошо осѣдомленный по части „помѣстныхъ" кривотолковъ, не безъ маливостк увѣщалъ „владѣльческіе массы" не бояться и пойти на „разумныя, неизбѣжныя уступки"?

Все это — съ подлинникъ вѣрно, все это — такъ, и однако: не успѣли еще просохнуть чернила, которыми г. Штиглѣ писалъ свое обращеніе къ земцамъ, какъ пахнуло новымъ духомъ. Такъ, земское совѣщаніе въ Москвѣ — изъ конца февраля — уже со toutes lettres — заявляетъ о необходимости народнаго представительства „на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права", и въ противоположность недавно еще популярной идеѣ о чисто политической, конституціонной платформѣ (за нея ратовалъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, межау прочимъ, радикальный „Сынъ Отечества"), качѣчаетъ аграрную реформу. Такъ, въ думахъ — невиданный случай — вносятся опредложенія объ организаціи милиціи, о передачѣ полицейскаго аппарата изъ правительственныхъ рукъ въ вѣдѣніе представительныхъ учрежденій; такъ, извѣстныя своею академичностью умѣренно-либеральныя и неупѣренно скучныя „Русскія Вѣдомости" начинаютъ говорить человѣческимъ голосомъ о необходимости вооруженнаго сопротивленія — въ отвѣтъ на курской погромъ гимназистовъ, а бакинскіе капиталисты образуютъ особый комитетъ самообороны заодно съ представителями рабочихъ организацій.

Это не значитъ, конечно, что все перевернулось вверхъ дномъ — въ подавномъ нашемъ мірѣ, что капиталисть стать кротокъ какъ ягненокъ, а либералъ пріобрѣлъ себѣ львиное сердце, но кто значитъ, что революція уже перешагнула черезъ вгрушечныя махинаціи современныхъ Макіавелли. Игроки схимодержавнаго режима дунали играть навѣрняка, но подсчитавши карты, надѣясь либераловъ побить пулаками народной толпы и народную толпу скрутить трудами либераловъ, они не учли одного: что въ огромномъ процессѣ, въ которомъ тонетъ ихъ собственный корабль, все органическая слито въ одно цѣлое, все связано ни одну цѣпь взаимодѣйствій.

И либеральное общество является не болѣе, какъ частью этого цѣлаго — великой буржуазной, социальной революціи. Оно воспринимаетъ отъ него директивы, оно получаетъ все новые импульсы, оно несется — и съ каждымъ днемъ все сильнѣй — на гребнѣ пролетарской волны. И въ сознаніи этой своей органической связанности, оно, волей на волей, должно повышать демократизмъ своей программы, революціонность своихъ дѣйствій. Оно въ собственныхъ кровныхъ интересахъ вынуждено спѣшить — поки не поздно — связаться съ народомъ, и прежде всего съ крестьянствомъ, пойти на встрѣчу его требованіямъ.

Вотъ объ атт то пентростремительную силу революціи, вотъ объ отт то силѣну живыхъ ея силъ и разбиваются и будутъ разбиваться и впредь всѣ усилія и хитрости безнадежно больного режима.

ПЕРЕДЪ БАНКРОТСТВОМЪ.

Французскіе финансовые тузы отказали русскому правительству въ новомъ займѣ, а переговоры Японіи о заключеніи займа въ Германіи увѣнчались успѣхомъ. Эти два факта являются весьма характерными показателями поворота въ настроеніи враждующихъ сферъ обоихъ крупнѣйшихъ государствъ европейскаго континента. Россійская реакція до сихъ поръ имѣла могучаго союзника въ лицѣ правителей и банкировъ Германіи и Франціи, и ни милитаристскія пораженія, ни внутреннія волненія, казалось, не въ силахъ были пошатнуть кредитъ самодержавія. Но давтое января и Мукденъ оказались слишкомъ сильнодѣйствующими средствами и, повидимому, буржуазные и полуфеодальные слои западноевропейскихъ правящихъ классовъ начинаютъ приходить къ убѣжденію, что дальнѣйшая поддержка самодержавія совершенно безполезна.

Мы сказали: „повидимому", потому что та крѣпкая политическая и социальная связь, которая до недавняго времени существовала между вершителями судебъ упомянутыхъ двухъ странъ и русскимъ правительствомъ, имѣла настолько глубокіе корни, что требуется коренная разрушительная работа, для того чтобы лелѣявшіяся въ теченіе многихъ десятилѣтій отношенія, когда бытъ, наконецъ, оборваны.

Извѣстная традиціонная политика Германіи, спеціально Пруссіи, по отношенію къ Россіи, въ которой всегда видѣлъ олотъ противъ всякихъ превратныхъ ученій, противъ революціонныхъ стремленій. Устойчивость самодержавія въ Россіи обезпечивается устойчивостью современнаго соціалъполитическаго режима Германіи, такова завѣтъ вѣры и прусскихъ юнкеровъ, и гогенцоллернскихъ министровъ, и ново-германскихъ банкировъ. Поэтому, не грѣхъ было повочь столь нужному сосѣду въ тѣ дни, когда онъ оказывался въ отчаянномъ положеніи. Помощь оказывалась и вашастсчная, и невидимая, и устройствомъ займа, и слѣжкой за „нигилистомъ" или даже высылкой его на русскую границу, когда это могло доставить особое удовольствіе русскому правительству, отъ котораго въ благодарность требовалось только одно — сохраненіе реакціи у себя дома и у сосѣдей. Характерно, что единственный случай удаленія Бисмаркомъ русскихъ цѣнностей съ берлинской биржи относится къ восьмидесятымъ годамъ, т. е. ко времени царствованія Александра III, когда реакціонный характеръ внутренней и внѣшней политики Россіи былъ обезпеченъ всѣмъ тогдашнимъ положеніемъ вещей

Неудивительно, что, при столь сильныхъ симпатіяхъ къ россійской реакціи германское правительство со самаго начала русско-японской войны оказалось на стражѣ русскихъ интересовъ. Тысячи крупныхъ и мелкихъ услугъ оказывались сосѣду, все болѣе и болѣе подымавшимъ свою голову по мѣрѣ того, какъ пораженія въ Маньчжуріи обнаруживали воочію всю гнилость самодержавно бюрократическаго режима. Гоненія на русскихъ студентовъ въ Берлинѣ и другихъ нѣмецкихъ городахъ, выдача русскихъ властямъ дезертировъ и запасныхъ, продажа нѣмецкихъ пароходовъ и всячская помощь балтійской эскадрѣ польщейская слѣжка за контрабандной перевозкой революціонной литературы и знаменитый кенигсбергскій процессъ — развѣ одного этого не было достаточно, чтобы преисполнить нѣчно благодарностью сердца россійскихъ баръ благодѣтель.

Однако, то, что германское правительство исходило нормальнымъ, не мигло нравиться германскому народу, который, въ огромномъ большинствѣ, не находитъ нужнымъ нарушать обжитой нейтралитетъ въ угоду одной изъ воюющихъ державъ и не понимаетъ, почему стачка въ русской Полыпѣ вызвала и монтантацію прусскихъ войскъ въ оограничныя мѣстаъ и почему власти этихъ мѣстъ стали брать на себя обязанности русскихъ полицейскихъ приставовъ. Притянутое къ отвѣтственности за подобное поведеніе, германское правительство не отрицало обыкновенно этихъ фактовъ,—это было бы невозможно — и нѣтъ обвинителя превращалось въ обвинителя, принимались доказывать, что его поведеніе диктуется ему велѣніями нашихъ, гуманности и т. д.

Все это измѣнилось послѣ кунденскаго пораженія. Въ рейхстагѣ, конечно, канцлеръ еще уѣфяетъ, что съ Россіей Германія связана старинной дружбой, но тутъ же прибавляетъ, что столь же дружественныя отношенія она питаетъ и къ Японіи, въ доказательство чего даже прочитывается оффиціальная телеграмма изъ Токіо, въ которой говорится, что японское правительство никогда не вѣрало во враждебныя отношенія Германіи къ Японіи. Хорошія ли русскіе порядки, нужно ли желать ихъ развитія въ ту или другую сторону, это его — канцлера — не касается, но германское правительство отнюдь *не намѣшлаетъ о томъ, чтобы какъ нибудь придти на помощь русскому правительству.* Что касается займа, то это дѣло частное, и если *японцы пожелаютъ обратиться къ нимъ за займомъ, то мы и имъ не сознаемъ мѣшающъ затрудненій.*

Эта рѣчь, конечно, находилась въ полномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что прикрательство германское дѣлало в предприняло въ послѣднія недѣли. А японскій заемъ въ Германіи? Кому могло бы придти въ голову, что о немъ первый заговоритъ министръ Вильгельма II, еще недавно проповѣдывавшаго крестовый походъ для борьбы съ желтой опасностью? Но времена мѣняются. До пораженія при Мукденѣ еще существовала возможность русской побѣды. Было навѣстно, что у Куропаткина въ запасѣ войны почти не было войска. Это, правда, достаточно характеризовало халатность русскаго правительства, но въ Европѣ къ этому привыкли. При Ляоянѣ Куропаткинъ отступилъ передъ гораздо болѣе многочисленными врагомъ и при трудныхъ условіяхъ спасъ часть своей арміи. Съ тѣхъ поръ онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ продолжалъ получать подкрѣпленія и подъ Мукденомъ онъ долженъ былъ побѣдить, долженъ былъ побѣдить хотя бы потому, что въ портфеляхъ берлинскихъ банкировъ еще лежатъ непродапными на 176 милліоновъ маркъ бумаги послѣдняго займа.

Чтобы послать новую армію въ Маньчжурію, русское правительство нуждается въ новыхъ деньгахъ, и оно надѣялось на этотъ разъ достать ихъ на Франціи. Но 9 января оттолкнуло французскій народъ отъ русскаго правительства, и нуждающееся правительство увидѣло, что на берлинскую. Если курсъ русскихъ бумагъ не претерпѣлъ той ужасной катастрофы, которую многіе предсказывали въ началѣ войны, то объясняется это отчасти спекуляціями русскаго министерства финансовъ, а еще въ большей степени тѣмъ огромнымъ давленіемъ, которое крупныя банки оказываютъ на мелко-буржуазныхъ владѣльцевъ

русскихъ бумагъ, удерживалъ ихъ всяческими способами отъ продажъ. Это, конечно, не обходится безъ значительныхъ жертвъ, и неудивительно, что французскія финансовыя сферы нисколько не расположены продолжать игру въ этомъ направленіи. Еще мѣсяца два тому назадъ французскія газеты сообщили, что русское правительство ведетъ переговоры съ Лонскимъ Кредитомъ о займѣ въ одинъ милліардъ рублей. Когда вѣсть о разгромѣ Куропаткинской арміи распространилась по Европѣ, газеты одновременно сообщили, что Рувье написалъ русскому министру финансовъ письмо, въ которомъ указывалъ на безнадежность займа во Франціи. Черезъ нѣсколько дней газеты, враела, опровергли это извѣстіе, но, судя по тому, какъ вся французская пресса, со включеніемъ націоналистической, наиболѣе сенатнаружной современному русскому правительству, отнеслась къ извѣстію о мукденскомъ пораженіи, можно думать, что въ этомъ извѣстіи была доля правды. Во всякомъ случаѣ, газета „Temps“ — оффиціозный органъ — французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, въ унисонѣ почти со всей французской прессой, совѣтовала русскому правительству немедленно заключить миръ, такъ какъ событія доказали, что сно къ войнѣ не подготовлено и на побѣду разсчитывать никоимъ образомъ не можетъ. А черезъ нѣсколько дней стало извѣстно, что переговоры о займѣ кончились отказомъ французскихъ банкировъ взять на себя его реализацію.

Мало втрояхъ, чтобы въ ближомъ будущемъ настроенія представителей европейскаго финансоваго міраизлось. Теперь правительство замышляетъ внутренній заемъ, но тѣ гроша, которые оно можетъ отъ него получить—если еще найдутся столь довѣрчивые люди, которые отнесутся на этотъ заемъ подсѣшаться, — едва ли сколько-нибудь улучшатъ его положенія. Самодержавіе довело страну до банкротства, но это не его первое и не его послѣднее преступленіе

НѢЧТО О КВАЛИФИЦИРОВАННЫХЪ ДЕМОКРАТАХЪ.

(Письмо изъ Россіи).

Нужно сказать правду: самый ярдный типъ демократовъ, это — наъ бывшихъ марксистовъ. Главныя ихъ черты: непрерывная толчиая и новоцая, какъ зубная боль, ненависть къ соціалъ-демократіи. На нашей партіи они истятъ за свое прошлое пли, можетъ быть, за... настоящее.

Марксизмъ, безъ остатка высколбливъ изъ нихъ то естественное „нутро“, безъ котораго, какъ ни ухищряйся, какими философскими медикаментами себя на ползуй, все равно не станешь дѣлъ-нымъ политическимъ радикаломъ. Они слишкомъ скептики, чтобы броситься въ революціонный квантюризмъ. Они слишкомъ мило связаны съ помѣщичьимъ землеладѣніемъ и слишкомъ „интеллигентны“, чтобъ раствориться въ аейскомъ либерализмѣ. Они никогда, въ сущности, не знаютъ, что съ собой дѣлать. Они могутъ немножко *такъ*, но могутъ немножко и *этакъ*. Даже семые дѣловитые и суетливые изъ нихъ являются, если приглядѣться, какими то, лишенными опредѣленныхъ внутсовъ, политическими флаперами. До недавняго времени они шатались въ небесахъ филогофіи со скучающимъ видомъ (среди самыхъ бурныхъ энтузіазмовъ г. Бердяевъ слышалась вѣзвка), переходя отъ системы къ системѣ совершенно также, какъ переѣзжаютъ съ курорта на курортъ... Марксизмъ ихъ повередилъ — нѣкоторыхъ на всю жизнь. Единственная связь съ пролетаріатомъ и его партіей, если и была когда, то порвалось совершенно, но полученная отъ марксизма способность подмѣчать въ политикѣ игру классовыхъ интереесвъ сохранилась. И эта способность ихъ прельщаетъ, она лишаетъ ихъ не только „энтузіазма“, но и необходимаго минимума самоуваженія.

Освободивъ ихъ отъ демократическаго нутра а лишивъ возможности быть откровенными либералами, марксизмъ повелилъ имъ ни въ, и ни свою собственную политическую повязю въ томъ числѣ, *смотрять со стороны*. Возьмите объективную роль освобожденской „демократіи“: состоитъ въ ораванрашъ при вемскомъ либералнамъ. А самоощѣнка: „Мы рождены для высшаго, но временно исполняемъ черную работу исторіи: когда все сіе совершится, мы обернемся еще другой, невѣдомой всѣмъ, стороной. А пока — не взыщите“. И „пока“ они разрѣшаютъ себѣ быть плохими либералами ка томъ основаніи, что они не просто демократы, а демократы высшаго квалифицированнаго типа.

Позиція со стороны позволяетъ имъ свысока третировать „Освобожденіе“, в ихъ нисколько не стѣсняетъ при этомъ то, что они носятъ имя „освобожденцевъ“.

Идея Струве — „довести правду до царя“? Конечно, мы согласны, что это длоское непріличіе!.. Ныкрики, что русская армія въ войнѣ съ Японіей „исполнитъ свой долгъ“, разумѣется, это недостойная и неумная спекуляція на повышеніе пювинника“. — Но какъ же вы молчите, господа? Вѣдь, это жи *ваши* *оргапъ*! Представьте себѣ, что наша „Искра“ что нибудь изъ этихъ жа родъ — въ пяну сотую долю... вѣдь Партія ее немедленно разнесла бы въ клочья! — О, они себѣ это отлично представляютъ, но, вѣдь, именно потому то они насъ и не любятъ.

Ихъ политическая позиція — приковавшихъ къ земскому либерализму — не позволяетъ имъ „высказывать, то что есть“, хотя они и знаютъ, и знаютъ, что есть. Они, можетъ быть, подавили бы въ себѣ, пока, голосъ нарисистскаго анализа (все же не богъ вѣсть, какъ сладокъ у нихъ этотъ голосъ!), еслибъ—не мы. Мы слѣдимъ все время за ихъ аволюціями, разъясняемъ имъ, какимъ путемъ они идутъ, предсказываля, куда придутъ. Мы бестактны, мы все вскрываемъ, мы разворачиваемъ гладко причесанныя революціи, но всему приодряемся, требуемъ прямыхъ отвѣтовъ. Непріятностей не обережёмся.

„Настоящіе“ либералы, т. е. болѣе или менѣе черноземнаго или вануфактурнаго происхожденія, тѣ насъ искренно и глубоко не понимаютъ, — и, разумѣется, имнало не ломаютъ себѣ нашъ этимъ головы. Мы для нихъ внѣшнее препятствіе, лучше было бы, еслибъ насъ на было, — но психологическихъ затрудненій мы для нихъ не создаемъ. Либеральные „дикіе помѣщики“, продѣ повойнаго Еверинова, считаютъ насъ выродками, „анархистами“ в башибузуками в, безъ сомнѣнія, вѣрятъ Суворину, что мы надемъ свою родословную отъ Болотникова, который бунтовалъ въ смутное время, и что мы разбрасываемъ прокламаціи съ призывомъ „бить жидовъ и студентовъ“, дешь бы произвести по ею дѣлу шумъ. Болѣе просвѣщенные знаютъ, что соціалъ-демократія — политическая партія, очень безопасная, стремящаяся къ коммунизму, но всетаки партія, противъ которой, къ тому же, парламентаналъ Европа выработала цѣлый арсеналъ оборонительныхъ средствъ.

Другое дѣло — освобожденскіе либералы („демократы“) съ марксистскимъ прошлымъ, эти насъ понимаютъ, — понимаютъ, во всякомъ случаѣ, что мы ихъ понимаемъ, это вызываетъ въ нихъ крайне непріятныя внутренніа „переживанія“ и — ненавидятъ ихъ мамъ.

Они всѣ очень ассимпатичные люди, вращаются въ лучшихъ мѣстахъ, утратили всякіе остатки радикальной угловатости, — и имъ кажется или по крайней мѣрѣ, они тимъ говорятъ что будь мы воспитаннѣе, сдержаннѣе въ формѣ—все было бы еще ничего. Но это, въ лучшемъ случаѣ, наивная иллюзія. Правда, нечего грѣха таить, мы далеко не всегда блещемъ благовоспитанностью и отъ тѣхъ или инхъ дѣяній нашъ, можетъ быть, безъ вреда для дѣла можно было бы и отказаться. Хорошій тонъ — хорошая вещь. Но суть на въ томъ. Не крикливый тонъ ненавидятъ они въ соціалъ-демократахъ, к ихъ опредѣленность, „прямолинейность“, упорство, самоувѣренность и — больше всего — *политическую неподкупность*. Смотрите, чего-что только не совершили за послѣднее время либералы: яажется, слѣдовало бы хоть сколько нибудь возчувствовать. Но нѣтъ, соціалъ-демократы нисколько не растаяли. И это раздражаетъ и озлобляетъ. Ибо, восчувствуй мы, какъ слѣдуетъ быть, — выходило бы, какъ будто повящія „Освобожденія“ оправдана.

Глухіе новошки обыли ни соціалъ-демократію прорываетъ у нихъ на кяждомъ шагу. „Освобожденіе“, какъ ни старалось не полемизировать, но и у него сорвалось въ статьѣ противъ „Искры“ почти злоралное заявленіе, что „революціонныго народи въ Россіи нѣтъ, что политическія сознательный пролетаріатъ, это—выдумки соціалъ-демократія. Освобожденцы язъ „бывшихъ“ всегда и неизмѣнно констатируютъ съ злоральнымъ чувствомъ наши промяхи и недочеты, отсутствіе пролетаріата „въ самый нужный моментъ.“, и этимъ какъ бы оправдываютъ себя въ собственныхъ глазахъ: революціонныго народ нѣтъ, какъ нѣтъ, а либералы мсетаки... Ничто *всетаки*

Но революціонный пролетаріатъ явился — в притомъ въ самую нужную минуту. Освобожденцы это попробовали безпри страстно констатировать. Кіевскій комитетъ ихъ, напримѣръ, вовчѣстилъ въ гектографированномъ листкѣ, напичанномъ тѣмъ соеціфическимъ слогомъ, какимъ „Русск. Вѣд.“ пишутъ о преимуществахъ выборнаго начала предъ бюрократическимъ, что нынѣ ихъ требованіямъ всей аемской и интеллигентной Россіи присоединилса а пролетаріатъ, заслуги коего предъ освободительнымъ движеніемъ, впрочемъ, я ихъ прошломъ громадны. Что то въ этомъ родѣ. О соціалъ-демократіи ни слова. Зато въ докладахъ и всякихъ публичныхъ и приватныхъ заявленіяхъ именно бывшіе марксисты, игнорируя и факты и политическую логику, утверждаютъ, что соціалъ-демократія въ петербургскимъ событіяхъ никакого отношенія не имѣла.—Тамъ были: „Гапонъ я... мы“, Гапонъ велъ, „мы“ — поддерживали. C'est simple comme bonjour!

Помошь, которую рабочая партія получаетъ отъ либеральнаго „общества“, ничтожна, — а главная доля вины за это пидаетъ негоимѣнно на „освобожденцевъ“. Именно они составляютъ ту прослойку, которая соединяетъ насъ съ „настоящими“ либералами или, вѣрнѣе, отдѣляетъ насъ отъ нихъ. Освобожденцы, повидимому, старательно оправдываютъ своимъ клиентамъ ту мысль, что рабочій классъ, это — одно („какая прелесть эти рабочіе! пишетъ гнъ Струве его петербургскій корреспонденть послѣ 9 го января“), а „рабочая партія, это — совсѣмъ, совсѣмъ другое. Но самостоятельныхъ связей съ пролетаріатомъ изъ его повседневной организаціонной работѣ у нихъ нѣтъ, соприкосновеніе создается только въ моменты прайняго подъема, какъ во время петербургскихъ событій, когда либералы черезъ освобожденцевъ давали деньги на стачечниковъ, а освобожденцы, вентдствіе этого, воображали, что они, вѣдетъ съ Галовомъ, руководятъ рабочимъ движеніемъ.

Конечно, не всѣ освобожденцы проходили черезъ марксизмъ, но приходится признать, что „марксисты“ среди нихъ самые влятельные, они задаютъ тонъ. И это тонъ политической разслабленности, какого-то нымученнаго оппортунизма, на ряду ужасно реалистичнаго, а на самомъ дѣлѣ, совершенно доктринерскаго. Все, отъ назуманнаго Струве доходя: „да здравствуетъ армія!“ и до имъ же индуманныхъ политическихъ идей для пролетаріата (читай № отъ 6 января), — всѣхъ все это жаленно, уно, не похала ли? Замѣчательное дѣло! Если гдѣ нибудь вителлигенція, съ нѣсомъ и съ положеніемъ, какъ петербургскіе инженеры, шевелится рѣшо, съ настроеніемъ, знайте, —тамъ у руда на квалифицированные демократы, а совершенно простые смертные...

Можно встрѣтить не мало народу, который, благодаря освобожденскимъ встолкователямъ, вѣритъ, что земцы выдвинула вполнѣ демократическую программу. Если вы заинтересь, еда отвѣтитъ: а седьмой пунктъ: политическія права всѣхъ граждаяъ должны быть равны, — нѣтъ, это я означаетъ ваше всеобщее, прямое, равное и тайное... Чего же вамъ еще? Многіе такъ такія искренно вообѣжаютъ, что этотъ сакраментальный седьмой пунктъ (о которомъ, къ слову сказать, вси послѣдующая политическая практика земцевъ ничего не хочетъ знать) разъ на всегда долженъ зажать ротъ соціалъ-демократія. „Седьмой пунктъ“ — вынѣшее торжество освобожденцевъ; это индульгенція, которою они думаютъ отдѣлаться отъ отвѣта за прошлые и будущіе грѣхи. И когда стало ясно, что мы эту внуталлигенцію считаемъ просто фальшивымъ политическимъ документомъ, она озлилась тѣмъ болѣе, что отлично знаютъ нашу правоту: не даромъ же они были на той кухнѣ, въ которой готовились знаменитыя земскія революціи.

Нельзя отрицать того, что освобожденцы оказали нѣкоторое вліяніе на либераловъ и легонько подтолкнули ихъ впередъ. Но успѣхи ихъ на этомъ поприщѣ имѣютъ скорѣе дипломатическій, чѣмъ политическій характеръ. Такіе успѣхи получаются отъ переговоровъ, увѣщаній, удачныхъ личныхъ комбинацій, благовременныхъ умолчаній, ловко проскунутыхъ резолюцій, которыя означаютъ все и ничего. Конечно, и личныя комбинаціи и увѣщанія, и переговоры совершенно неизбѣжны въ политикѣ, но это часть служебная. У освобожденцевъ же это все, и частью служебной являются политическія деклараціи, программныя статьи, пункты сед мые и иные. Результаты такой политики прочны лишь до перваго испытанія. „Индивиды позволяютъ себя обманывать, классы — никогда“.

Рескриптъ 18 февраля готовитъ квалифицированныхъ демократамъ тяжелый искусъ. „Освобожденіе“ еще совсѣмъ недавно (въ ту эпоху, когда въ Рос ік еще „не было“ революціоннаго народи) видѣло даже въ макаріетѣ 12 декабря указаніе пути, по которому пойдетъ обновленіе Россіи: уступочка за уступочкой подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, освобожденское воспитаніе рабочихъ въ политической обстановкѣ, созданной уступочками, просвѣтительные комитетики, — словомъ, программа „освободительной“ кампаніи, разсчитанная лѣтъ на 50. Съ этой поистинѣ орлиной точки зрѣнія, рескриптъ 18 февраля открываетъ духъ захватывающіе горизонты. Оставалось бы только радоваться. Но дѣло въ томъ, что этотъ рескриптъ скоро, и притомъ въ очень ясной, конкретной формѣ, поставитъ передъ земцами вопросъ о сдѣлкѣ съ правительствомъ за счетъ самыхъ элементарныхъ и очевидныхъ интересовъ народа. На предложеніе правительства нужно будетъ отвѣтать либо да, либо нѣтъ. Мы здѣсь еще не знаемъ, какъ отнесется къ рескрипту „Освобожденіе“. Но освобожденцы боятся. Они очень знаютъ, что „пунктъ седьмой“ новорожденной реакціей ничего не къ чему не обяжетъ. И отъ самихъ освобожденцевъ потребуется нѣчто болѣе опредѣленное, чѣмъ софистическіе комментаріи къ рѣшеніямъ земскаго сѣзда. А оруліе давленія у освобожденцевъ нѣтъ, — они заботились не о сплоченіи силъ (хотя бы одной интеллигентной демократіи) для давленія на земцевъ, а объ развращеніи (другого слова не пользуюсь) политической совѣсти этой интеллигенціи безголосочными слѣдователями за земцами.

Испытаніе близко, уклониться отъ него отшіской въ „Освобожденіе“ не удастся. Господамъ квалифицированнымъ демократамъ придется признать политическую мораль: обманутъ можно себя, но не исторію.

Неофитъ.

Зигзаги твердаго курса.

Передъ нами лежатъ 10 номеровъ газеты „Впередъ“.

Альфой и омегой всѣхъ писаній „Впередъ“ является „полемика“ противъ „Искры“. Мы не [illegible] шать тепло много мѣсти этой „полемикѣ“, в во всякомъ случаѣ рѣшили проходить мимо того — просимъ извиненія ихъ выраженіе—организаціоннаго лая, который нерѣдко раздается со страницъ „твердокаменнаго“ органа. Но намъ кажется все же необходимымъ хоть разъ показать истинную цѣну тѣхъ „привищовъ“, во имя которыхъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, культивируется особый видъ „полемики“, толкающей партію къ расколу.

Въ настоящей статьѣ мы ограничимъ свою задачу лишь рядомъ сопоставленій, которыя покажутъ намъ, насколько послѣдовательно развиваетъ „Впередъ“ тѣ аожарѣнія, которыя послужили базисомъ для выдѣленія его сторонниковъ въ особую группу. Мы возьмемъ, главнымъ образомъ, на этотъ разъ, вопросы организаціонные.

Организаціонные вопросы — вѣдь это, такъ сказать, спеціальность Ленина и его сателлитовъ. Вѣдь, это — исходная точки разногласій между „большинствомъ“ в „меньшинствомъ“, тотъ центральный пунктъ, расхожденіе по которому и заставило Ленина „зарядить ружья двойными зарядами“ и „крѣпче связать“ партійную „посудину“, такъ крѣпко, что она, того и гляди, грозила расколоться.

Возьмемъ вопросъ объ „автономіи мѣстныхъ комитетовъ и группъ“. Прежде всего справка. Въ ленинскомъ „Шагѣ впередъ и пр.“ на стр. 151 читаемъ: „Мнѣ важно отмѣтить несомнѣнную тенденцію *защищать автономизмъ противъ централизма*, какъ принципіальную черту, свойственную оппортунизму въ организаціонныхъ вопросахъ“. И далѣе: „Бюрократизмъ versus демократизмъ, это и есть централизмъ versus автономизмъ, это и есть организаціонный принципъ революціонной соціалъ-демократіи по отношенію къ организаціонному принципу оппортунистовъ соціалъ-демократіи“. Кажется ясно? Автономизмъ — не просто неумѣстенъ, неудобенъ, непригоденъ для данныхъ обстоятельствъ, — нѣтъ; это „принципъ“, смыслите—принципъ „оппортунистовъ соціалъ-демократіи“, а даже, по увѣренію Ленина (тамъ-же стр. 157), „этотъ выводъ подкрѣпляется примѣромъ *всѣхъ* европейскихъ соціалъ-демократическихъ партій“. И однако, смотримъ въ составленное „Бюро комитетовъ большинства“ „наказаніе о созывѣ третьяго партійнаго съѣзда“ (Впередъ № 8) и, съ недоумѣніемъ протирая глаза, читаемъ: „Мы будемъ стоять за возможно широкую автономію мѣстныхъ комитетовъ и группъ, въ нихъ примыкающихъ“. Вотъ такъ исторія! Правда, авторы „наказанія“ тутъ-же прибавляютъ: „но противъ мы-

двинкемаго меньшинствомъ, якобы „демократическаго понимания этой автономіи“. Что собственно значитъ „якобы демократическое пониманіе“, и гдѣ „выдвигало его меньшинство“, остается невыясненнымъ; но что совершенно очевидно, такъ это то, что вловредное „пониманіе“ есть ничто иное, какъ фиговый листокъ, долженствующій прикрывать непріятный фактъ крушенія одной изъ опоръ твердаго курса.

[illegible] будемъ бороться за строгую централизацію (это опять фиговый листикъ), но противъ бюрократическаго ея пониманія, выдвигаемаго теперь центрами, которые требуютъ слѣпого повиновенія при своей очевидной негодности; ихъ помнить, что основу организаціи составляетъ сознательно-товарищескія отношенія“. Допустимъ, что центры „очевидно негодны“. Но какъ же быть все-таки, съ „бюрократизмомъ versus демократизмъ“? Какъ быть съ „невинными патетическими декламаціями о самодержавіи в бюрократизмѣ, о слѣпомъ повиновеніи, винтикахъ и колесикахъ“ (стр. 159)? Какъ быть съ утвержденіемъ Ленина, что „попытки анализи и точнаго опредѣленія „бюрократизма“ немабѣжно ведутъ къ автономизму, попытки „углубленія“ и обоснованія неминуемо приводятъ къ организаціонно отсталости, къ хвостизму, къ жирондистскимъ фразамъ“ (стр. 159)? Или члены „бюро“ откажутся отъ опасного „обоснованія“ своей позиціи, а будутъ „искусно увертываться отъ всякой опредѣленной формулировки своихъ принциповъ“ (стр. 159)? Но в тогда неумолимый Ленинъ скажетъ имъ: „Высмѣиваніе дисциплины · автономизмъ · инакомыслъ, вотъ та лѣсенки, по которой то спускается. То полнимается нашъ организаціонный оппортунизмъ (стр. 159)“. Очевидно, отъ Ленина несчастному „бюро“ спасенія нѣтъ. Но, и раздѣлавшись съ Ленинизмъ, „бюро“ еще далеко не внѣ опасности, мбо существуетъ еще редакціонная статья „Соловья баснями не корятъ“ („Вопередъ № 2), автора которой, по поводу напечатанной „Искрой“ брошюры „Рабочаго“, напримѣръ заявляетъ: „рабочій *никому рота прать* (курсивъ „Впередъ“), когда заявляетъ, что безъ гарантій, безъ равныхъ правъ, т. е. безъ выборнаго начала, красивыя слова о небюрократическомъ централизмѣ остаются однимъ фразерствомъ“. Какъ же быть то? Оказывается, „якобы демократическое пониманіе“, „небюрократическаго централизма“ „мыливтаетъ“ писатель вполнѣ твердокаменный. Это разъ. А, во вторыхъ, онъ недвусмысленно говоритъ членамъ „бюро“, что безъ такого „пониманія“ мы отрицаніе „бюрократическаго централизма“ остается „однимъ фразерствомъ“. Онъ даже нарочито указываетъ: „Крайне характерно для психологіи рабочаго, что онъ не удовлетворяется фразами объ автономіи“ и пр., а „съ трезвымъ пролетарскимъ инстинктомъ“ требуетъ „гарантій“. Получается нераспутываемый клубокъ. Членамъ „бюро“ надо съ „Соловьемъ“ какъ нибудь договориться: или онъ надо обличить его въ „якобы демократическомъ пониманіи“, или самимъ покаяться во „фразерствѣ“. Положеніе не изъ пріятныхъ. Но мы по дружески укажемъ имъ очень простой способъ разрубить гордіевъ узелъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Авторъ „Соловья“ говоритъ: „нельзя достаточно рекомендовать замѣчательной брошюры „Рабочаго“ для ознакомленія всей фалькивою организаціонной поверхи „новорскровцевъ“; особенно настоятельно рекомендуемъ мы эту брошюру рабочимъ“, и не устаетъ во хвалять обвинуженное тов. „Рабочимъ“ глубокое недовѣріе истинныго пролетарія и истиннаго демократа къ фразверству“. Съ тѣхъ поръ [illegible] „Вопросъ о рабочей [illegible] перепечатанъ въ № 5 „Искры“) показалъ цустрому писателю, что соловьи, дѣйствительно, баснями не корятъ и что виноградъ бываетъ зеленъ. И въ передовицѣ № 9 „Впередъ“ мы уже встрѣчаемъ знакомыхъ брошенное поэарительное замѣчаніе о „демагогической брошюрѣ „Рабочаго“. Очевидно, что этимъ самымъ труды „Соловья“ упраздняются, а статья его объявляется погрѣшной и какъ-бы не бывшей, а имѣетъ съ тѣмъ и „бюро“ избавляется отъ необходимости сводить концы съ концами по части „твердыхъ“ организаціонныхъ принциповъ.

Послѣ такой эмансипаціи членовъ „бюро“ въ вопросахъ автономіи и бюрократизма, конечно, уже не удивительно и слѣдующее заявленіе: „Мы полагаемъ, что центръ долженъ быть *одинъ* и притомъ *русскій*“. Но всеже нельзя не подивиться куда-же дѣлось то „закрѣпленіе вліянія организаціонныхъ путемъ“, которое Ленинъ „ставилъ себѣ въ заслугу“ (Протоколы II съѣзда, стр. 333)? Что сталось съ категорическимъ заявленіемъ Ленина: „Изъ тѣхъ организаціонныхъ идей, которыя всегда развивала *старая* „Искра“, планъ двухъ центровъ вытекалъ самъ собою“ („Шагъ и пр.“ стр. 36)? Не испокинъ ли „бюро“, что „Южный Рабочій“, стоявшій за одинъ центръ подверглся за это со стороны неприлюдного Ленина сугубому обвиненію въ „оппортунизмѣ“, что тотъ же Ленинъ, любившій ставить вопросы съ „прямолинейностью“ навѣстной птицы“, категорически констатировалъ, что за одинъ центръ, т. е. за *большій якобы централизмъ*, стояли всѣ анти-искровцы и болото? Чудеса, да и только! Превратилось ли „бюро комитетовъ большинства“ въ „болото“? Разобралось ли оно съ традиціями „старой Искры“? Тутъ нало отвѣтить прямо: если нѣтъ, то какъ же совмѣстить съ нимъ его организаціонную позицію? Если да, то почему-же „старая Искра“ служитъ для всѣхъ статей „Впередъ“ единственною мѣрою вещей, почему иные—прочіе люди подвергаются ожесточенным преслѣдованіямъ за малѣйшее расхожденіе съ „старой Искрой“, и почему, наконецъ, товарищи изъ „бюро“ не заявляютъ прямо и открыто, какъ подобаетъ честнымъ политическимъ дѣятелямъ, объ измѣненіи своихъ взглядовъ?

Ну, а какъ обстоитъ дѣло съ „соблюденіемъ устава“—этимъ знаменемъ „пролетарской дисциплины“, противопоставленной „интеллигентской алюкности“, неспособной выносить стоическія „еженьмъ румянцъ“? На первый взглядъ, какъ будто недурно. По крайней мѣрѣ, еще въ № 8 „Впередъ“ („Разнонародность оппортунизма“) напримѣръ говорится: „Уставы организаціи

ОБЪ АГИТАЦІИ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

На очереди вопросъ: какъ разрушить или расшатать страшную дисциплину въ арміи, какъ вывести солдатъ изъ безпрекословнаго подчиненія офицерамъ, какъ вырвать это слѣпое орудіе изъ рукъ властей? Вопросъ настоящій и важный. Единственный путь къ рѣшенію этого вопроса вожетъ дать широкая агитація въ войскахъ. Повседневныя нужды солдатъ даютъ богатый имъ тому матеріалъ.

Въ казармахъ господствуютъ варварскіе, дикіе порядки, — порядки возмущающіе солдатъ. Только рознь, разобщенность и отсутствіе способовъ для выраженія единичнаго возмущенія убиваютъ критическую мысль и заставляютъ безропотно, тупо, въ одиночку нести свой тяжелый жребій. Если же оживить въ памяти пережитое, если показать возможность сбросить гнетъ, объединившись для протеста и борьбы, если наглядно показать, что освободительное рабочее движеніе несетъ съ собою освобожденіе всѣхъ, а, слѣдовательно, и солдатамъ, то пробудится забитая солдатская мысль, и могутъ начаться крупныя движенія въ казармахъ.

Солдатъ несетъ на себѣ и экономическій, и правовой гнетъ. При ничтожныхъ отпускахъ отъ казны на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ солдата, его положеніе значительно ухудшается тѣмъ, что только малая доля этого отпуска доходитъ до солдата. Большая же доля лишетъ къ рукамъ командира полка, завѣдующаго хозяйствомъ, ротнаго командира, фельдфебеля, артельщика и т. д.

Командиръ полка по своему усмотрѣнію уменьшаетъ пищевую раскладку полка; завѣдующій хозяйствомъ вмѣстѣ съ командиромъ полка отдаетъ съ подряда поставку продуктовъ (обычно подрядчикъ даетъ взятку и заключаетъ контрактъ на доставку продуктовъ по такимъ цѣнамъ, по какимъ можно получать только плохіе продукты или отбросы); ротный или батальонный командиръ также ищетъ дохода, а потому, принимая продукты, не считается ни съ мѣрой, ни съ качествомъ ихъ. Такъ „довольствуется“ русскій солдатъ. Но этого мало. Солдатское жалованье частью и полностью тратится въ рукахъ ротнаго командира; деньги, получаемыя солдатомъ изъ дому, поступаютъ та же участь. У фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ на откупѣ всѣ наряды (въ караулы, въ посыльные, въ сторожа, на дневальство). Начальство это знаетъ, но покрываетъ, ибо „всѣмъ надо жить“. Рука руку моетъ — обѣ чисты. Только въ рѣдкихъ случаяхъ солдату выдаютъ полностью 3 фунта хлѣба. Постоянно урѣзываютъ его мясныя порціи. Все составляетъ предметъ начальническаго вожделѣнія: дрова, керосинъ, сукно, холстъ, мука, мясо, „заработки“ солдатскій деньги, жалованье, личный солдатскій трудъ — все, что имѣетъ хоть какую нибудь цѣну, — все идетъ на потребу въ чистомъ ли видѣ, въ натурѣ, или обратной переуступкой поставщику за полцѣны. Солдаты безплатно обрабатываютъ сады, огороды и вообще несутъ всякую работу в службу у своего начальства. Повѣстили случаи, когда солдаты строили дома, устраивали виноградники и т. д. и все безплатно и въ служебное время. Всѣ знаютъ колоссальное воровство генерала Иловайскаго [1]) въ Атаманскомъ полку за то время, когда въ этомъ полку служилъ нашъ „царь-батюшка“ Николай II. Десятки лѣтъ продолжалось воровство, украдено было на сумму свыше 400,000 руб. Три года вели слѣдствіе, чтобы замять дѣло. И въ концѣ концовъ — восемь лѣтъ поселенія въ Иркутской губ. А какъ Иловайскій держалъ себя на судѣ? Судъ *боялся*, что Иловайскій разоблачитъ всѣхъ своихъ соучастниковъ — великихъ казнокрадовъ-князей. Какъ же не красть арестантамъ, когда круговая такая атмосфера? Въ полкахъ цѣлые роты и батальоны болѣютъ цынгой, гнилой слѣпотой, волокровіемъ, — сотни уходятъ домой раньше конца службы, какъ слабосильные.

Все это прошептываетъ на фонѣ полнаго провозола в безнаказанность. Солдатъ бьетъ офицеръ, фельдфебель, унтеръ-офицеръ. Бьетъ „для пользы службы“, „для вразумленія“, „для поддержанія дисциплины“ и т. д. А что такое военный судъ? Первая, написанная статья военнаго судоговорительства гласитъ, что ради поддержанія дисциплины и престижа власти дѣло между офицеромъ и солдатомъ должно всегда быть рѣшено въ пользу офицера. Военный судъ существуетъ не для осужденія виновныхъ, а для усиленія малагаемыхъ на солдатъ взысканій. — Дальше. „Дисциплинарный Уставъ“ предоставляетъ право солдату подавать „по начальству“ жалобу на несправедливое обращеніе и по другимъ поводамъ. Но мы не знаемъ ни одного случая, чтобы много, много, если мѣсяцъ спустя, жалобщикъ не былъ преданъ суду. А сдѣлать это такъ простой легко, нужно только три-четыре раза наложить на солдата дисциплинарное взысканіе и можно предать его суду „за неисправимо дурное поведеніе“. Дисциплинарное-же взысканіе не подлежитъ обязательно по существу, а только, въ томъ случаѣ, если при этомъ былъ допущенъ превышеніе власти. Припомнимъ, какова практика, принятая на этотъ случай. Дисциплинарная власть ротнаго командира ограничена семью сутками ареста, безъотносительно къ проступку, по оторванный крючекъ или пуговица у мундира или непочищенные сапоги солдата до того возбуждаютъ справедливое негодованіе ротнаго командира, что онъ налагаетъ на солдата не семь, а восемь суточъ ареста. Солдатъ жалуется на превышеніе власти. Начальство (батальонный и полковой) разсматриваетъ наказаніе не со стороны соотвѣтствія наказанія проступку, а только съ точки зрѣнія мѣры власти, почему семь сутокъ признаются законными, а восьмыя — одинъ сутки — отмѣняются. Но обыкновенно и этого не дѣлается, а просто при поступившей жалобѣ начальство переводитъ ее на власть слѣдующаго старшаго начальника. „Если солдата не бить и не наказывать, то съ этой скотиной ничего не подѣлаешь!“, такъ жалуютъ нашего солдата. Между турецкой и русской арміей поэтому, можно провести полную аналогію. Наивенъ тотъ, кто ждалъ и ждетъ побѣдъ въ полкахъ Манджуріи, — для нихъ побѣдъ болѣе подготовленъ русскій солдатъ. Онъ побѣдитъ свое войчаніе, онъ побѣдитъ слое безротное торпѣніе и перейдетъ на сторону возставшаго народа!

Агитаціонныя требованія:

Увеличеніе жалованья нижнимъ чинамъ.

Улучшеніе пищевого и вещевого довольствія за счетъ казны.

Выдача на руки всѣхъ „заработковъ“ деньгъ, безъ всякаго удержанія въ пользу казны или перечисленія въ артельныя (тоже казенныя) суммы.

Отмѣна обыденныхъ въ казаркахъ.

Отмѣна обязанности офицеровъ всирывать и прочитывать всѣ солдатскія письма. Выдача всѣхъ писемъ (простыхъ и денежныхъ) закрытыми.

Открытіе читаленъ и библіотекъ, съ предоставленіемъ самимъ нижнимъ чинамъ завѣдывать выборомъ газетъ и книгъ для нихъ.

Отмѣна правилъ, запрещающихъ пользоваться городскими и общественными читальнями и библіотеками.

Сокращеніе срока службы и отбываніе службы въ ближайшихъ отъ мѣста жительства городахъ.

Запрещеніе употребленія войсковыхъ частей для полицейскихъ службъ.

Запрещеніе всякихъ казарменныхъ занятій послѣ пяти часовъ вечора[1])

Обязательный двухъ-часовый обѣденный отдыхъ.

Полный дневной отдыхъ послѣ всѣхъ ночныхъ дежурствъ (послѣ смѣны съ караула, дневальства, сторожевой, посыльной службы и т. д.).

Отмѣна темныхъ карцеровъ.

Предоставленіе права жаловаться на и на *строгость* дисциплинарнаго взысканія.

Замѣна полковыхъ и всѣхъ другихъ военныхъ судовъ общими судами.

Всѣ злоупотребленія властію в всѣ дѣла по жалобамъ нижнихъ чиновъ на начальство должны разсматриваться судомъ, почему и жалобы подаются не „по начальству“, а непосредственно въ судъ.

Офицеръ.

[1]) Нерѣдко занятія съ новобранцами, по частному распоряженію ротныхъ командировъ, продолжаются до 10—11 часовъ ночи.

ВСЕРОССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Петербургъ. Комиссія Шидловскаго в соціалъ-демократія. (Отъ мѣстной группы Ц. К). Кампанія по поводу комиссіи Шидловскаго удалась намъ вполнѣ, я сказалъ бы, что она прошла блестательно, если оранить во вниманіе новизну дѣла, исключительность историческаго момента и мѣстныя полицейскія условія. Конечный политическій результатъ этой кампаніи — отказъ выборщиковъ выбирать депутатовъ — мы можемъ съ законной гордостью всецѣло приписать своей работѣ. Первый вопросъ, ставшій передъ нами, былъ вопросъ о лозунгѣ. Что сказать массамъ — выбирать или не выбирать? Созданная себѣ платформу для агитаціи, мы отвѣтили — выбирать, но выбирать при извѣстныхъ условіяхъ.

Дать лозунгъ — не выбирать, значило бы не бойкотировать комиссію Шидловскаго, а отрѣзать себя отъ массы, которая, при слабости нашего аліянія, за нами не пошла бы. Помимо этого соображенія, *такимъ* лозунгомъ намъ никогда давать не приходится даже при увѣренности, что масса ихъ воспримета. Основная задача въ подобнаго рода политическихъ комбинаціяхъ, какъ комиссія Шидловскаго, это — созданіе платформы для агитаціи. Этимъ мы и руководились, давъ лозунгъ выбирать, но требовать для этого свободу предвыборной агитаціи, неприкосновенности личности и жилища, всеобщихъ, равныхъ прямыхъ, тайныхъ выборовъ. Дальнѣйшій ходъ кампаніи намъ представлялся такъ: правительство требованій, выставленныхъ рабочими, не удовлетворитъ. Тогда мы, пользуясь этимъ для агитаціи, совѣтуемъ не выбирать депутатовъ. Если же масса насъ не послушается и все таки депутатовъ выберутъ, тогда повести агитацію, чтобы депутаты, явившись въ комиссію, *сдѣлали опредѣленное заявленіе*, потребовала бы созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія и удалялась изъ комиссіи.

Исходная точка кампаніи выражена въ первомъ нашемъ листкѣ и комиссіи Шидловскаго. Началась работа чрезвычайно интенсивная. Провелидли множество собраній изъ десятковъ, сотенъ, и *иногда и тысячи* рабочихъ. Эти тысячныя собранія устраивались такимъ образомъ. На заводъ проникали наши ораторы и организаторы. Попавши на дворъ завода, они начинали кричать: „выходите во дворъ“. Организованныя или просто политически настроенныя рабочіе дѣлали свое дѣло въ мастерскихъ. Въ короткое время дворъ наполнялся многотысячной толпой и митингъ открывался. — На всѣхъ этихъ собраніяхъ развивались предварительныя требованія, формулированныя въ листкахъ „Группы“ в отдѣльныхъ районовъ. Разъясненія по всюду принимались прекрасно.

Ведѣли 1½-2 прошли прежде, чѣмъ Шидловскій объявилъ свой порядокъ выборовъ. Съ этимъ объявленіемъ кампанія наша вступила во вторую фазу своего развитія. Передъ нами стоялъ вопросъ: что и какъ дальше? Логически и правильно было бы выбрать лозунгъ— *отказывайтесь* отъ *выборовъ*. Но такъ дѣло обстояло бы только съ внѣшней стороны. На самомъ дѣлѣ, факты слишались иначе, но такъ просто и однозначно, какъ мы ноги разсчитывали. Фактически была мноюмѣра свобода предвыборной агитаціи, фактически происходило много собраній, фактически депутаты были выбраны еще до публикаціи Шидловскаго и были выбраны прямыми, а не двухстепенными выборами. Затѣмъ у насъ было все тоже опасеніе — какъ бы не отрѣзать себя отъ массы, какъ бы не остаться въ одной только роли несовершеннаго — но зато несовершенства техническихъ средствъ и прочее *разъяснителя*,—и не быть лишнимъ въ роли политическаго *руководителя* въ массовомъ дѣйствіи. Одно, конечно, связано съ другимъ, но только въ томъ случаѣ, если масса дѣйствуетъ въ согласіи съ нами.

Второй листокъ по поводу комиссіи открываетъ вторую стадію нашей кампаніи. Разъясняя значеніе и характеръ публикаціи Шидловскаго, вы совѣтуемъ отказываться отъ двухстепенныхъ выборовъ и заставлять на выбранныхъ до публикаціи депутатахъ, затѣмъ, вмѣстѣ съ депутатами, собраться и вмѣстѣ съ ними вырабатывать требованія, которыя будутъ предъявлены въ комиссію. Требованія эта сведены къ требованію созыва Учредительнаго Собранія. — Все это массой принималось превосходно, прачеъ рабочіе сами находили способы обойти „порядокъ“ Шидловскаго. Такъ, выборщиками выбирались прежніе депутаты, выбранные до публикаціи, и часто имъ вмѣнялось въ обязанность выбирать такого-то депутата въ комиссію. Бывали курьезы: на нѣкоторыхъ громадныхъ собраніяхъ — на патронномъ и на нѣкоторыхъ другихъ заводахъ — толпа выбрала нашихъ нелегальныхъ ораторовъ. Вообразите себѣ ихъ смущеніе!... Во второй стадіи кампаніи виманіе наше въ вначительной мѣрѣ сосредоточивается на самыхъ выборщикахъ. Въ общемъ, масса выборщиковъ изъ 400 приблизительно человѣкъ состояллась примѣрно: изъ 20% организованныхъ соціалъ-демократовъ, 40% полатическа радикализированныхъ рабочихъ, изъ 30 или 35% „экономистовъ“ рабочихъ в незначительной доли темныхъ элементовъ. Но доли послѣднихъ *были* совершенно ничтожна и вовсе не давали себя знать. Итакъ, рядовъ съ массовой агитаціей, началась усиленная агитація среди выборщиковъ. Объ ея интенсивности вы можете судить по тому, что въ среднемъ можно считать на каждаго выборщика 4 - 5 собраній за имѣвшійся короткій промежутокъ времени. А захватную агитаціей громадное большинство выборщиковъ.

Рядомъ съ вопросомъ о нашей политикѣ по отношенію къ комиссіи Шидловскаго у насъ каждый разъ возникалъ вопросъ о нашемъ отношеніи къ забастовкѣ. Вы знаете, что рабочія нея время волнуются. То бастуетъ одинъ заводъ, то другой. Бастуетъ заводъ день, два, иногда больше, потомъ начинаетъ работать. А черезъ нѣсколько дней опять бастуетъ. Намъ необходимо было объединить это волненіе, направить его въ одно русло, дать этой энергіи нормальный исходъ. Мы, поэтому, дали лозунгъ, чтобы въ день открытія комиссіи всѣ рабочіе бросили работу въ знакъ своей солидарности съ депутатами, которые въ первый же день должны были бы произвести въ комиссіи политическую манифестацію. — Этотъ призывъ къ забастовкѣ съ указанной мотивировкой имѣется во второмъ листкѣ.

могутъ измѣняться по согласію членовъ, но, пока уставъ существуетъ, нужно исполнять его, иначе неизложима будетъ орга низація“. Очень недурно сказано. Мы готовы были бы порадоваться, что хоть въ этой области твердый курсъ не дѣлаетъ [illegible] ихъ [illegible] ошибокъ [illegible] томъ [illegible] № . Все ред[illegible] въ заявленіи „отъ редакціи“ не было сказано, что „орредъ“ въ заявленіи Комитетъ *перенимаетъ* (курсивъ нашъ) всѣ гаданвшіяся Ц. К. по созыву съѣзда“. Можно быть разнаго мнѣнія праса

Мы рѣшили, не пріѣзжая въ городъ, отказу отъ выборовъ, быть все таки въ этому готовыми и, если выборщики сами откажутся, то поддержать ихъ. На всякій же случай, мы изготовили манифестъ или заявленіе, которое мы должны были предложить депутатамъ для предъявленія отъ имени рабочаго класса Петербурга въ самой комиссіи. — Такимъ образомъ, отказъ выборщиковъ отъ выбора депутатовъ явился для насъ *неожиданностью* неожиданностью. Но этотъ отказъ мы, разумѣется, использовали въ должной мѣрѣ.

Кромѣ этого заявленія, мы написали еще листокъ о комиссіяхъ Шидловскаго. Въ этомъ листкѣ разбирается отвѣтъ Шидловскаго на требованія, выставленныя выборщиками, выясняется урокъ, полученный отъ опыта съ комиссіей Шидловскаго. Въ концѣ листка—прямыя предложенія выборщикамъ забастовкой.

Забастовка, какъ намъ извѣстно, уже началась на всѣхъ крупнѣйшихъ заводахъ.

Какъ видите, результатъ агитаціонной кампаніи блестящій. Еще девятое января на одну треть или на одну половину мало, то почти кампанія Шидловскаго масса, ея движеніе вошло совершенно въ русло соціалъ-демократической политики. Если отъ движенія 9-го января „вѣетъ духомъ Маркса", то отъ всей этой кампаніи, отъ массы пролетарскій и ея представителей вѣетъ *духомъ* соціалъ-демократіи.

Бѣлостокъ[1]). Частное письмо (переводъ съ еврейскаго) Стачечное броженіе здѣсь продолжаетъ усиливаться, несмотря на всѣ бойни, которыя пришлось пережить бѣлостокскимъ рабочимъ. Первые забастовали рабочіе мелкихъ мастерскихъ, вездѣ нимя пекари и домашняя прислуга. Но и пекаря и прислуга, по недостаточной организованности, должны были, послѣ трехъ дней, возвратиться на свои мѣста, не добившись желательныхъ результатовъ. Вообще, чувствовалось бевсилія. Фабричные рабочіе плохо откликались на призывъ къ всеобщей забастовкѣ. Ремесленные рабочіе стращно избивались полиціей и казаками, такъ какъ это были, большей частью, евреи. Послѣ нѣкаго спада сходокъ и горячій, однако, удалось поднять въ фабричныхъ рабочихъ. Теперь господствуетъ полная солидарность между ними и другими. Забастовка почти всеобщая. Всѣ фабрики и заводы стоятъ. Бастуютъ приказчики и всякіе другіе служащіе, бастуютъ дрожскіе, носильщики. Стоитъ молва. Телефонныя сообщенія разорваны. Рабочіе страшно возбуждены. Полиція, повидимому набираетъ стойкостью. Полицейскіе приглашаютъ къ себѣ русскихъ рабочихъ, уговариваетъ ихъ отстать отъ евреевъ, сваливаетъ вину на послѣднихъ за всѣ безпорядки. Вообще, полиція ведетъ самая усиленная агитація противъ еврейскаго населенія. Во рабочіе ни поддаются ни какимъ уѣщаніямъ и продолжаютъ выступать на уличныхъ демонстраціи рука объ руку съ евреями, поднимая и друг. На днях на одномъ состоялось собраніе изъ 6000 человѣкъ. Было много учащихся изъ коммерческаго училища и женской гимназіи. Вокругъ собранія было оцѣплено солдатами и казаками. Въ толпѣ появился испрапникъ и далъ отвѣтитъ христіанамъ отъ евреевъ, разсчитывая по сему расправить ихъ отъ евреевъ. Но на это тысячная толпа отвѣтила: „долой тирана! долой нагайки! мы тебя слушаться не станемъ"! За это масса подверглась самому звѣрскому избіенію. Били шашками, топтали лошадьми. Много оказалось убитыхъ рабочихъ. Арестованныхъ масса. У нѣкоторыхъ найдено оружіе. Въ литерѣ врета оказалось тоже не безъ потерь. Убито двое городскихъ, ранены офицеръ и нѣсколько солдатъ. Исправникъ убитъ.

Кинешъ. Могил. губ. Въ пятницу всѣ рабочіе города объявили забастовку и на слѣдующій день предъявили своимъ хозяевамъ требованія (16 пунктовъ): повышеніе заработной платы на 40 проц., а на нѣкоторыя виды труда вдвое; выдача годовыхъ денегъ; [illegible] ...ловіе на все время болѣзни. Съ нѣкоторыхъ мелкихъ заводовъ и одной паровой мельницы рабочіе были сняты бастующими. Къ забастовкѣ были привлечены (угрожали) всѣ домовые извозчики. Портные и сапожники поддержали эту стачку одинъ день. Ихъ губернскаго города оріѣзжалъ губернаторъ, навѣстный кровью въ убійца Клингенбергъ. Теперь въ городѣ гастролируютъ Горькій исправникъ (убившій въ Гори Горкахъ на послѣдней демонстраціи 2 хъ учениковъ и раненый 4-хъ) и 80 солдатъ, кромѣ полиціи. Въ пашемъ городкѣ имѣется около 12 заводовъ, на которыхъ вырабатываются печные изразцы. Всего рабочихъ наберется здѣсь 1000—1300. Власти дѣлаютъ все всѣхъ силъ, чтобы придать забастовкѣ исключительно экономическій характеръ. Такъ, фабричный инспекторъ, зная даже, что, вслѣдствіе строительнаго времени и войны, весь токмокъ стоитъ нераспроданный, и что требованія рабочихъ пѣлишкомъ на $^1/_5$ не будутъ удовлетворены, все-таки рекомендуетъ рабочимъ держаться до конца. Ни на кокаль, ни съ кокаля нельзя получать и отправлять товаровъ. Арестованные въ прошломъ году рабочіе всѣ освобождены. Жандарскій полковникъ въ Могилевѣ Поляковъ внушаетъ опредѣ рабочимъ, что напрасно продержались ихъ 8 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, такъ какъ на нихъ возлъ, довелъ фабрикантъ Шапиро, онъ въ этомъ нисколько не виноватъ. Извозчики и рабочіе паровой мельницы Пѣсельникова хотѣли было уже стать на работу, но другіе не допустили этого. Забастовка продолжается.

Романовъ-Борисоглѣбскъ. (Ярославской губ.) Общее стачечное движеніе не миновало и нашего маленькаго городка. 16-го февраля на льнопрядильной фабрикѣ, гдѣ занято около тысячи человѣкъ, рабочіе предъявили фабричной администраціи рядъ требованій и объявили забастовку. Требованія эти таковы: 1) Увеличеніе заработной платы на 20 процентовъ; 2) кассы квартирныхъ денегъ 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ; 3) плата половиннаго заработка женщинамъ за все время родового и послѣродового періода; 4) уплата забастовавшему рабочему половины заработка на все время болѣзни; 5) сокращеніе рабочихъ часовъ для дневныхъ съ 11½ на 10 час.; 6) сокращеніе рабочихъ часовъ предпраздничные дни — молчать работу въ семь часовъ, вмѣсто девяти; 7) улучшеніе и удешевленіе продуктовъ въ фабричной лавкѣ; 8) чтобы никто изъ забастовавшихъ рабочихъ не былъ разсчитанъ. Забастовка почти вся фабрика, не при соединяясь только чесальщики льна (чал. 150). Кромѣ фабрики, въ городѣ имѣется еще нѣсколько мелкихъ выводовъ, занимающихъ по нѣсколько десятковъ человѣкъ. Рабочіе ни одного изъ этихъ заводовъ не присоединялись къ забастовкѣ фабричныхъ рабочихъ. Всѣ ея грамотные послѣдніхъ въ этомъ направленіи не увѣщались успѣхомъ. Забастовавшіе рабочіе дошли на эти заводы, чтобы пригласить товарищей къ забастовкѣ, но двери одного изъ заводовъ оказались запертыми, на другихъ же заводахъ сами рабочіе отказались вступить въ стачку. Стачка прошла замѣчательно стройно. Продолжалась она два дня. 17 февраля рабочимъ было объявлено, что требованія ихъ, за исключеніемъ 1-го, будутъ выполнены и 18-го утромъ работа снова начнась.

Забастовка на этихъ фабрикахъ были уже не раз, но тѣ были все частичныя стачки — бастовали рабочіе одного какого-нибудь отдѣленія. Такая же большая забастовка, въ которой принимали участіе и женщины, и дѣта, была первый разъ. Успѣхъ стачки сильно подбодрилъ рабочихъ, очень многіе только теперь поняли громадное значеніе солидарности.

Брянскъ. Въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ ст. Брянскъ послѣ забастовки попъ служилъ молебенъ. Во время службы онъ обратился со словами къ рабочимъ, укоряя ихъ за смуту, забастовки и проч... Послѣ нѣсколькихъ первыхъ минутъ въ церкви начался усиленное кашлянье, сморканіе и шарканье ногами. Но попъ продолжалъ: тогда начали раздаваться крики „уходи, уходи, батюшка, замолчи"! Шумъ становился все сильнѣе, и попъ продолжалъ уже среди шума, окончательно заглушавшаго его слова. Когда насталъ моментъ затишья, онъ началъ вновь отчитывать рабочихъ за неумѣренныя требованія повышенія расцѣнокъ. Тогда опять рабочій напомнилъ ѣсѣмъ присутствующимъ про расправа попа за похороны, крестаны и т. п. Крики „уходи" стали еще сильнѣе, и попъ съ позоромъ ушелъ.

Калуга. Здѣсь была двухдневная забастовка на желѣзно дорожныхъ мастерскихъ (около 2000 рабочихъ); требованія чисто экономическія — уменьшеніи рабочій день съ 10 на 9 часовъ. Рабочіе отслужили молебенъ за окончаніе стачки и за великую льготу уменьшенія рабочаго дня. Остальныя требованія начальство обѣщало обсудить — да вѣрно, обманетъ. Ра [illegible] ...ѣе, а потому съ [illegible] ...рабочаго дня уменьшится и заработокъ. Организованности и сознательности никакой въ желѣзно дорожныхъ мастерскихъ, лишь одна группа пыталась было съ нима связаться, начала выпускать листки, наела связь, но не быстро приключили. Рабочій.

Кіевъ. Здѣсь въ рабочей средѣ несомнѣнно идетъ сильное броженіе. Выражается оно въ самыхъ различныхъ формахъ. Бастовали служащіе управленія Ю. З. ж. д. и К.—Поз. ж. д., фирманщеты, небольшія фабрики Лева и Фильвота, прислуга, типографіи, рабочіе (300) мононолія. южно-русскій заводъ. Волненіе перекалось и на пароходныя мастерскія, и на желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Среди послѣднихъ развито шпіонство провокаторства и предательство, что страшно затрудняетъ нашу работу и всякое движеніе. Однако, и у нихъ была выбрана делегація (правда, подъ давленіемъ администраціи) для выработки требованій. Администрація помогаетъ полиціи: такъ, недавно, по ея указанію, былъ арестованъ рабочій, которато только *подозрѣвали* во „вредномъ вліяніи".

Типографщики бастовали не дружно и не всѣ. Требованія были узко экономическія. На южно-русскомъ заводѣ и у Гретера возбужденіе вылилось въ оригинальную форму: на первомъ вывѣзли на тачкѣ одного негодяя мастера, у второго тожа продѣлали съ начальниковъ мастерскихъ Коллатовъ, при чемъ послѣдняго сильно побили. Рабочіе были недовольны Коллатовъ за запрещеніе читать газеты въ мастерскихъ. Поводомъ къ стачкѣ на южно-русскомъ заводѣ послужила царская вылость желѣзно дорожнымъ рабочимъ" (ограничивающая рабочій день 9 часами), которую рабочіе этого завода приняли и на свой счетъ. И вотъ день за днемъ они стали бросать работу часомъ раньше обыкновеннаго. Въ субботу же на пошли обѣдать а пошабашили въ 3 часа, какъ и желѣзно-дорожники. Увѣщанія фабричнаго инспектора ни къ чему не привели — рабочіе продолжали свое. Въ день получки (суббота) они уходили не въ 10 часовъ, а за 9. Въ понедѣльникъ рабочіе побросали работу, вышли во дворъ, выработали требованія и выбрали депутацію. Мѣстная соціалъ-демократическая организація энергично вмѣшалась въ эту стачку и руководила ею.

Рабочіе арсенала (700-1000) подали петицію выработанную на разрѣшенномъ общемъ собраніи рабочихъ. Въ числѣ требованій выставлено „право посылки делегаціи въ комиссіи Шидловскаго для участія въ разсмотрѣ на обще-русскихъ рабочихъ вопросовъ". Еще не было получено отвѣта на петицію, какъ администрація сама выбрала 30 „депутатовъ" для переговоровъ — все изъ „стариковъ — благодушныхъ. Послѣдніе, какъ можно было ожидать, оправдали довѣріе и оказались всѣмъ довольны. „Только домовъ терпѣлось до благости всѣмъ довольны. „Только домовъ терпѣлось до благости всѣмъ довольны. „Только домовъ терпѣлось до благости

получения мѣста, должны вносить „кому слѣдуетъ“ извѣстную сумму. „Такъ ужъ настаи ведетсѣ!

Рабочіе кожевеннаго завода Оренштейна добились уменьшенія рабочаго дня на 1 часъ и нѣкоторой прибавки жалованья.

Во всѣхъ типографіяхъ теперь работаютъ 9 час. въ день. Въ мелкихъ прибавили по 20 к. въ день.

Наконецъ, 9 февраля объявили стачку и рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Крюкова, потребовавъ 8-час. рабочій день и удаленіе двухъ лицъ администраціи.

Когда начальникъ указалъ имъ на свою неосвѣдомленность данной случаѣ, рабочіе заставили его позвать ихъ главное лицо, изъ Харькова, пригрозивъ въ противномъ случаѣ отправить его багажемъ. Такъ нѣкоторые изъ рабочихъ и шутили. Скоро пріѣхалъ сей любопытствующій начальникъ пока не извѣстно.

Такимъ образомъ, стачка въ Ревенчугѣ проведена съ большимъ успѣхомъ. Хотя всѣ требованія рабочихъ носили исключительно экономическій характеръ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ихъ классовое самосознаніе за это время широко развилось, и ихъ товарищи, рабочіе соціалъ-демократы, пріобрѣли въ ихъ глазахъ то уваженіе и то довѣріе, которое позволитъ еще болѣе упрочить связь возникшую между тѣми и другими въ эту стачечную недѣлю.

Полтава. 17 февраля у насъ бросили работу всѣ типографіи. 4 фабрики — одна махорочная, другая табачная, двѣ переплетныя заведенія — всего 500 человѣкъ (съ лишнимъ). Забастовка велась соціалъ-демократами. Требованія: „Мы, рабочіе, будучи вполнѣ солидарны со всѣми борющимся въ Россіи пролетаріатомъ на свои права и свободу, предъявляемъ своимъ хозяевамъ слѣдующія требованія:

1) 8-часовый рабочій день.

2) Паканунѣ праздниковъ бросать работу въ 2 часа пополудни.

3) Увеличеніе заработной платы на 40 проц.

4) Выборная изъ самихъ рабочихъ коммиссія для переговоровъ съ хозяевами.

5) Увольненіе рабочихъ должно быть мотивировано коммиссіи хозяевами.

6) Сверхурочная работа—по соглашенію съ рабочими (двойная плата).[1])

7) (гигіеническія, медицинскія требованія).

8) Не увольнять и не преслѣдовать никого изъ стачечниковъ.

9) Уплатить за время стачки“.

1-й пунктъ, конечно, не сговорить: на фабрикахъ вмѣсто 11½ часовъ весной 10-часовый въ типографіяхъ остался 9-час. рабочій день.

Заработная плата увеличена на 20 проц. (и нѣсколько меньше).

Всѣ остальныя требованія удовлетворены.

Фабрики держались 4 дня, а типографіи 5 дней. Переплетныя еще до сихъ поръ бастуютъ.

Во все время забастовки въ городѣ царила необыкновенная тишина. Упорно циркулировалъ слухъ, что въ случаѣ демонстраціи будетъ еврейскій погромъ. Но было бы, конечно, безполезно и съ какихъ нибудь 500 человѣкъ (да и то не всѣ бы пошли) устраивать уличную демонстрацію. — Среди учащихся было волненіе, но тоже ничего нельзя было сдѣлать.

Главное, что дала эта стачка — это то воспитательное значеніе, которое она имѣла для массы. Я видѣлъ эту массу до стачки, во время стачки, и, признаться, поражался, какъ она революціонизировалась, чувствуя и себя значущей величиной. Очень многихъ удалось расположить въ нашу сторону. Я увѣренъ, что теперь и здѣсь работа никне пойдетъ.

Евпаторія. 24-го февраля. Во всемъ городѣ здѣсь отъ 4½ до 5 тысячъ рабочихъ; болѣе крупные заводы: Эльворти (900 — 1000), Якушкинскаго (200 ч.), Шлоссера (400 ч.). остальные — мелкія мастерскія. Самый крупный заводъ Эльворта встрѣчено здѣсь привезли Порт-Артурскія мѣстной реакціи. Рабочіе преимущественно старики, служатъ давно, многіе и служебственники, приученные хозяиномъ ими вмѣсти театра, столовой, своей платой и особенно, необычайно универсальной системой раздѣленія труда, такъ что многихъ рабочихъ, ушедшихъ отъ Эльворти, никуда не принимаютъ за ихъ несособность работать при другихъ условіяхъ. Если добавить, что рабочіе еженедѣльно глушатъ лекціи заводского попа, что они посылаютъ разные адреса по поводу убійства Сергѣя, и проч., то ясно станетъ, какъ трудно работать среди нихъ. Связи тутъ все же легко налядить, если вести регулярную работу, которая до сихъ поръ не велась.

Общероссійское возбужденіе перекинулось и сюда и бывали дни, когда настроеніе на заводахъ было тревожное, рабочіе по-

[1]) Не-за что не хотѣли согласиться требовать полной оплаты сверхурочной работы.

совѣтами „бюро“ и рекомендованнымъ „Искрой“ въ „Письмѣ къ нашимъ организаціямъ“ „непровокаціямъ панике“ по отношенію къ лицамъ? Разница есть: „Искра“ рекомендовала работать, производить панику *немудреныя* дѣйствія, а „бюро“ добивалось: о „черезвычайно паникѣ“ нужно заботиться и принимать *всѣхъ* возможныя мѣры, а „новой Искрѣ“? Да тогда только кричать объ „оппортунизмѣ“ „новой Искры“?

* * *

Мы надѣемся, нашъ бѣглый обзоръ достаточно показалъ, что съ такимъ багажомъ „вымержанаго“ курса, редакція „Впередъ“ только и остается, что качать на „такъ называемую редакцію П. О.“, которая „за надъ“ла столько поворотливо, куртизанъ и шпагоста за короткое время, № 5 „Твердый курсъ“) курбетовъ и шпагоста за короткое время, № 5 „Твердый курсъ“). Во все же является вопросъ: какимъ образомъ „мудрствуетъ „Впередъ“ совмѣщать несовмѣстное и обвинять необратимыхъ? Тов. Мартыновъ предсказывалъ, что организаціи „Впередъ“ только и остается, что либо „тушиться въ ногахъ у партіи, перестѣвая ея нотовы“, либо „водчтъ старое знамя „ортодоксальнаго якобы стиля“. Въ настоящій статьѣ мы констатировали, что совершается преимущественно „перестѣваніе“; той области, гдѣ совершается преимущественно „перестѣваніе“, какъ другой разъ мы разберемъ другую область, въ которой „ортодоксальное якобинство“ укрѣпляется все болѣе и болѣе и выкалываетъ какихъ „вымержанныхъ соціалъ-демократовъ“ въ области „перестѣванія“ „Искры“ въ организаціонныхъ вопросахъ крайне характерно. Разсуя подвергнуться новому обвиненію въ „хвостизмѣ“ покинавши жизни“, мы все-же скажемъ, что жизнь учитъ *действительно работающихъ* товарищей на большинства. Она сближаетъ ихъ и вся партія, работающая всей прочей партіи, ибо и они, какъ и вся партія, работаютъ всей одной и той же области, предъявляющей одни и тѣ-же за въ одной и той же области, предъявляющей одни и тѣ-же отвѣты. И несомнѣнно, что, по существу дѣла, теперь является большая возможность что, по существу дѣла, теперь является большая возможность сплоченія всѣхъ дѣйствительныхъ работниковъ партіи, чѣмъ до сихъ поръ. А межу тѣмъ, изъ тѣхъ самыхъ статьяхъ „Впередъ“, которыя, подъ вліяніемъ натиска товарищей изъ „большинства“, все болѣе и болѣе переходятъ на почву взглядовъ, раздѣляемыхъ остальной частью партіи, эти взгляды высказываются противъ „новой Искры“. Не иначе, какъ въ видѣ „полемики“ противъ „новой Искры“. Вотъ что называется: нашимъ добромъ, да нашъ-же человѣкъ! Въ этомъ полемическомъ задорѣ сказывается ничто иное, какъ желаніе оередѣленнаго кружка довести партію непремѣнно до раскола. Расколъ *нажитъ нужнъ кружку*, потому что объединяющія партіи подрываетъ весь смыслъ существованія кружка— онъ простой и совершенно лишній смыслъ того разжиганія внутри-партійной борьбы, которое съ такимъ упорствомъ практикуетъ „Впередъ“.

[1]) Двѣ диктатуры. стр. 69.

кушлили о стачкѣ. Рабочіе интересуются не только чисто экономическими вопросами, но и политическими, хотя довольно нуждаются. Читаютъ рабочій прокламацію, отображающую свободу слова, союзовъ, собраній и проч. Даже присоединяются къ требованію Учредительнаго Собранія. Вся прокламація нравится, но дошло до „долой самодержавіе“ — отворачиваются — это не нравится.

Недавно рабочіе завода Эльворти давали любительскій спектакль въ городскомъ театрѣ въ пользу, кажется, Краснаго Креста. Пользуясь скопленіемъ рабочихъ, комитетъ рѣшилъ разбросать листки (Ц. Н. разные) и карточки, что и было отлично исполнено. Публика вся подобрала. Полиція почти не являлась.

На дняхъ имѣ сообщили рабочіе этого же завода, что у нихъ черезъ два дня выборы, куда, они сами не знаютъ, но имъ сказали, что агитаціи присяжный повѣренный Иваномъ (извѣстный кодофобъ) въ духѣ дастъ инструкціи и ихъ отвезутъ въ Петербургъ. Выбирать будутъ и другіе заводы, численностью не менѣе 500 рабочихъ. За день же до выборовъ проектируется лекціи попа на тему: „необходимость самодержавія“. На лекцію пошелъ ораторъ, но такъ какъ было мало рабочихъ, они тоже все больше старики и бабы, то онъ и не выступалъ. Мы постарались задержать выборы, чтобы выиграть время для ориентировки и для агитаціи. Оказалось, что выборы предназначаются въ коммиссію для пересмотра городового и земского положенія. Удалось даже послать нашего оратора на заводъ. Въ виду неизвѣстности относительно системы выборовъ агитировали въ такомъ направленіи: отъ выборовъ не отказаться, но выборные, съѣхавшись въ Петербургъ, никакого другого участія не должны принимать, кромѣ безпощадной критики существующаго строя, и также должны выставить требованія прекращенія войны и Учредительнаго Собранія.

Уже четыре дня бастуютъ типографіи. Газета все же выходитъ. Стачка чисто экономическая, народъ косный и ее трудно. Стачка чисто экономическая, народъ косный и ее трудно. Но поддается политической агитаціи. Готовится стачка пекарей и портныхъ.

Недѣли полторы тому назадъ было собраніе въ обществѣ взаимопомощи приказчиковъ и ихъ хозяевъ „Озора“. На очереди стоялъ вопросъ о сокращеніи рабочаго дня приказчиковъ. Въ самомъ началѣ засѣданія попросилъ слова сотрудникъ газеты. Предсѣдатель отказалъ, какъ не члену общества. На собраніи были и заводскіе рабочіе. Они хотѣли требовать слова великому желающему говорить. Предсѣдатель аккуратъ собраніе. Поднялся шумъ, свистъ. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ вышла на улицу (въ 9 час. вечера) и рабочіе стали пѣть революціонныя пѣсни. Прошли немного и разошлись. Въ городѣ было много шуму послѣ этого

На 19-ое въ городѣ ожидали погрома. Еврейскіе тузы и либералы, тѣ самые, что въ прошломъ году давали полиціи взятки, на этотъ разъ рѣшили въ общемъ собраніи организовать самооборону, выбрали комитетъ, достали немного оружія, образовали отряды, патрули и проч., обратились къ намъ за помощью.

Либералы относятся къ организаціи сочувственно, помогаютъ деньгами. Такъ, давали ихъ амбицу 40 вка. „Нашихъ Дней“ соеціально для освѣдомленія рабочихъ; теперь же объѣзжали выписать „Сынъ Отечества“.

Николаевъ. 1 14 якрта. На Судостроительномъ заводѣ стачка. Рабочіе выставили нѣсколько экономическихъ требованій, а также политическія свобода слова, печати и пр.). Директоръ завода, принялъ начальственный тонъ, страсти разгорѣлись, и теперь всѣ рабочіе объявлены въ разсчету. Населеніе сочувственно относится къ рабочимъ. Гласные думы собрались на экстренное экстренное засѣданіе, гдѣ рѣшили послать депутацію къ директору съ просьбой сдѣлать рабочимъ уступки. Директоръ повышалъ тонъ и сегодня объявилъ, что всѣ желающіе будутъ приняты на заводъ, причемъ сдѣлалъ нѣкоторыя незначительныя уступки, но пока изъ 2500 человѣкъ записалось только 50 и то потовъ списокъ уничтожили.

Петроградскій заводъ, станціи Енокіево, Екатеринославской губерніи. 22-го января ихъ заводѣ и на улицахъ были разогнаны прокламаціи мѣстной соціалъ-демократической группой, призывающія къ забастовкѣ; рабочіе дружно, съ числѣ четы тысячъ, прекратили работу, вышли на улицу и предъявила администраціи 20 пунктовъ требованій; первымъ былъ 8-часовой рабочій день; затѣмъ шли: повышеніе заработной платы на 50%, увольненіе заѣдающаго электрическимъ отдѣленіемъ, увольненіе врача за грубое обращеніе.

Какъ только вышелъ изъ воротъ завода заѣдающій какъ техническимъ отдѣленіемъ, онъ былъ дружно освистанъ рабочими, которые кричали: долой его, долой! Врачъ извинился передъ всѣми рабочими, сказавъ: „впередъ я буду аккуратенъ, и надѣюсь заслужить расположеніе рабочихъ“. Тогда отвѣтили: ну, ладно, оставайся, только не посылай насъ больными на работу; далѣе нѣкоторыя требованія были тутъ-же удовлетворены и изъ тѣмъ числѣ увольненіе заѣдующаго электрическимъ отдѣленіемъ, увольненіе врача за грубое обращеніе.

Какъ только вышелъ изъ воротъ завода заѣдующій какъ техническимъ отдѣленіемъ, онъ былъ дружно освистанъ рабочими, которые кричали: долой его, долой! Врачъ извинился передъ всѣми рабочими, сказавъ: „впередъ я буду аккуратенъ, и надѣюсь заслужить расположеніе рабочихъ“. Тогда отвѣтили: ну, ладно, оставайся, только не посылай насъ больными на работу; далѣе нѣкоторыя требованія были тутъ-же удовлетворены и изъ тѣмъ числѣ увольненіе заѣдующаго электрическимъ отдѣленіемъ, увольненіе врача за грубое обращеніе.

Каи

Былъ устроенъ также цѣлый рядъ кружковыхъ собраній съ рабочими (35 собраній) и интеллигентами (5 собраній). На этихъ собраніяхъ излагалась программа ближайшихъ и конечныхъ цѣлей Р. С.-Д. Р. П., подробно и детально разбирались отдѣльные пункты этой программы, пространно комментировались современныя событія. Было также три летучихъ собранія въ 30, 40 и 50 человѣкъ.

Листковъ за январь было распространено въ количествѣ 16410 экземпляровъ: „Искра“ и „Социалъ-демократъ“ — 180 экз., брошюрной литературы около 25 экземпляровъ.

По поводу событій въ Петербургѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ, рѣшено было отозваться какимъ нибудь активнымъ дѣйствіемъ. И такъ какъ почва для конкретнаго выраженія негодованія рабочихъ была не лицо: и сверхурочныя работы, и пониженіе заработной платы, и другія многочисленныя стѣсненія со стороны администраціи и мастеровъ — рѣшено было устроить всеобщую стачку.

Предварительно были выпущены листки ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ, затѣмъ спеціальный листокъ къ портовымъ рабочимъ, а въ день стачки маленькій листокъ съ призывомъ къ стачкѣ и съ перечисленіемъ требованій экономическаго и политическаго характера. За нѣсколько дней до стачки было открытое собраніе на Набережной, куда-пристаетъ гаджа съ рабочими изъ порта. Было около 2000 рабочихъ и когда ораторъ послѣ рѣчи, въ которой охарактеризовалъ современныя событія и положеніе идущихъ рабочихъ, — спросилъ, готовы ли они всѣ поддержать стачкой товарищей, проливающую кровь за улучшеніе положенія рабочаго класса, — громовое „ура“ было отвѣтомъ.

Повидимому, настроеніе было подходящее и всѣ были увѣрены вполнѣ, что стачка удастся.

Но когда наступилъ день стачки и въ портовыхъ мастерскихъ былъ данъ гудокъ — только ничтожное количество сознательныхъ рабочихъ бросили работу, всѣ же остальные рабочіе и работницы тщетно ждали портовыхъ рабочихъ, которые, по заранѣе выработанному плану, должны были прійти въ городъ, чтобы остановить работу въ остальныхъ мѣстахъ. И вотъ послѣ усиленной агитаціи, письменной и устной, послѣ того, какъ ясно было, что у массы рабочихъ настроеніе еочутственное — стачка все-таки не удалась.

Причина этому та, что у насъ еще мало вполнѣ сознательныхъ, активныхъ, инціативныхъ и самодѣятельныхъ рабочихъ. Сами рабочіе говорили, что у всѣхъ была готовность бастовать, не было только вожаковъ. Тамъ не менѣе, не смотря на эту неудачу, пропаганда и массовая агитація пошла еще дальше вширь. Была даже импровизированная демонстрація. Послѣ массовки матросовъ на Корабельной, рѣшили отправиться въ городъ, гдѣ въ этотъ день гуляла масса рабочихъ и публики. 75 матросовъ и многіе рабочіе окружили оратора, который произнесъ рѣчь по поводу отправки матросовъ на войну, затѣмъ васѣли Варшавянку и стали расходиться, такъ какъ осаѣдомленная жандармерія и усиленный флотскій патруль, не найдя собранія, быстро направлялись къ мѣсту дѣйствія, но никого уже не застала.

Севастополь. Послѣ неудавшейся стачки въ порту, наша организація принялась за усиленную агитаціонную работу. Распространялись листки, устраивались кружковыя и массовыя собранія. Тѣмъ временемъ, администрація порта усиливала прижимки. Наша агитація стала пользоваться все большимъ успѣхомъ, что отражалось какъ на увеличеніи числа рабочихъ, посѣщающихъ наши массовыя собранія, такъ и на слѣдующихъ событіяхъ.

Въ среду 16 февраля Чухнинъ (начальникъ портовъ Чернаго моря) задумалъ опять порисоваться въ тогѣ народнаго трибуна и произнесъ рѣчь къ портовымъ рабочимъ по поводу ихъ успѣвающагося мрачнаго настроенія въ Севастополѣ. Организованные рабочіе, человѣкъ 70, собравшись вмѣстѣ, дали ему говорить только 10 минутъ, каждый разъ прерывая его рѣчь криками: „Долой Чухнина, долой два орла“ (на его эполетахъ). Затѣмъ рабочіе выставили требованіе немедленнаго введенія 8-часоваго рабочаго дня, отмѣны сверхурочныхъ работъ, увеличенія платы, удаленія нѣкоторыхъ мастеровъ и т. д. На эти требованія Чухнинъ отвѣтилъ отказомъ. Тогда рабочіе потребовали немедленной выдачи заработка вмѣсто 15, здѣсь выдаютъ въ слѣдующую субботу и пригрозили стачкой. Чухнинъ струсилъ и пообѣщалъ мыдать на завтра. Возбужденіе рабочихъ росло, съ Чухниннымъ стали спорить, даже переругиваться. Наконецъ, его сбили со екамейки, съ которой онъ говорилъ, сломали ее, а его самого прогнали. На другой день вся масса стала замѣтно волноваться и потребовала разрѣшенія выбрать депутацію для предъявленія начальнику требованій — въ рабочее время. Начальство предложило выбрать во время обѣда. Рабочіе собрались и выбрали депутацію, но которую вошло много нашихъ. Рабочіе сильно заинтересовались депутаціей, которая чуть ли не ежедневно собираетъ частныя собранія, наши передовые рабочіе предъявляютъ нашъ списокъ требованій: 8 часовый рабочій день, увеличеніе сверхурочныхъ работъ, повышеніе заработной платы, выдача жалованья въ законные сроки и въ рабочее время, отмѣна обысковъ, возвращеніе на работу товарищей, уволенныхъ [illegible] данныхъ, публикованіе въ газетахъ о ходѣ переговоровъ депутаціи съ администраціей. Предъявленный нами списокъ требованій прошелъ.

Къ субботѣ уже амбрана почти вся депутація, которая затѣмъ выберетъ делегатовъ для предъявленія требованій. По требованію рабочихъ, въ выборахъ не принимаютъ участія ни мастера, ни указатели. Они потребовали также неприкосновенности личности и неуволненія депутатовъ, а сами дали подписку, что, въ случаѣ ея нарушенія — они всѣ забастуютъ.

Въ пятницу 18 неожиданно вспыхнула стачка типографщиковъ. Забастовали у Бруна, Бриштейна, Харченко и Новалева. Работала только типографія Спиро. На другой день нѣкоторыя требованія (у Харченко даже 9-часовый рабочій день) были удвоствѣрены, и стачка, не будучи подготовкой ной, прекратилась. Рабочими были выставлены тѣ же требованія, что и московскими и петербургскими, а также и политическія требованія. Стачечное настроеніе растетъ. И портовые, и типографскіе рабочіе требуютъ отъ администраціи разрѣшенія открытой сходки. Въ нашей агитаціи намъ много помогаютъ Чухнинъ и полиція. Первый болтаетъ глупыя рѣчи о войнѣ, объ отечествѣ, государствѣ и развитіи человѣчества. Аргументація у него очень оригинальная: мы, подданные, глупы, необразованы, ничего не понимаемъ, а потому намъ нуженъ царь, который умнѣе и образованнѣе насъ, на насъ думаетъ и о насъ заботится. Недавно онъ издалъ приказъ къ матросамъ, въ которомъ излагаетъ свои философскія, соціологическія и экономическія воззрѣнія (напечатанъ въ „Севастопольскомъ Вѣстникѣ“). Матросы читаютъ и иронически разбираютъ его по косточкамъ. Полиція же, во главѣ съ полицмейстеромъ Поповымъ и градоначальникомъ Спицкимъ, хватаетъ чуть ли не перваго встрѣчнаго, обыскиваетъ его, сорашиваетъ, кто онъ и откуда идетъ — и всѣмъ этимъ еще больше озлобляетъ рабочихъ. Ободренная Одессскимъ погромомъ, она стала разбрасывать прокламаціи съ неприличными ругательствами и призывомъ бить „студентовъ и жидовъ“. Распространялись эти листки совершенно открыто: стоятъ патрули—солдаты съ офицеромъ, подходятъ шпіоны съ листками, офицеръ отворачивается, шпикъ раздаетъ листки и уходитъ.

Мы быстро организовали самооборону, въ которую вошло до 500 *рабочихъ, матросовъ (изъ 150 организованныхъ* во всѣхъ экипажахъ и судахъ) и *запасныхъ*. Накачунѣ предполагавшагося погрома, нами были распространены листки къ рабочимъ и матросамъ, выясняющіе характеръ и цѣль погромовъ, устраиваемыхъ полиціей. Въ результатѣ, полиція и громилы испугались, такъ какъ всякая, съ ихъ стороны, попытка была бы пресѣчена. Вечеромъ, когда все улеглось, толпы запасныхъ ходили по улицамъ, читали листки и открыто говорили: „знаемъ мы, зачѣмъ полиція хочетъ погрома — это, чтобы рабочихъ задушить и насъ на убой послать“.

Во всякомъ случаѣ, 19 февраля не прошло для насъ даромъ. Наканунѣ было распространено до 4000 печатныхъ листковъ по поводу годовщины „освобожденія крестьянъ“ (над. Крымскаго союза). Матросамъ было передано 800 экз., запаснымъ 500, остальные распространены среди портовыхъ и городскихъ рабочихъ. Въ этотъ же день было устроено 15 летучихъ собраній, по 15—30 человѣкъ изъ „обороны“. Говорили о 19 февраля, о погромахъ. Была еще большая массовка, на которой принята резолюція по поводу событій въ Одессѣ, выражающая проклятіе правительству, виновнику погромовъ. Въ ней высказывается также горячее пожеланіе, чтобы сплотившись въ тѣсную и дружную семью соціалъ-демократіи, русскіе и еврейскіе рабочіе слогли и въ Одессѣ дать отпоръ попыткамъ правительства натравить рабочихъ на рабочихъ и тѣмъ ослабить ихъ борьбу. По этому же поводу былъ выпущенъ листокъ.

Грязный, Тарской Области. „Въ Грозномъ начались забастовки 27 января на промыслѣ Аткерова (900 рабочихъ). 28 января присоединились къ забастовкѣ рабочіе англорусской Компаніи. Въ этотъ день туда пріѣхалъ товарищъ Х, а въ воскресенье четверо товарищей изъ Владикавказа. 29-го распространили письмо Гапона (1000 штукъ) въ изданіи Терско - Дагестанскаго Комитета. Промыслы находятся въ 14 верстахъ отъ города; рабочіе русскіе и чеченцы почти совершенно не затронуты пропагандой. Общее число рабочихъ на промыслахъ около 9000. Устная агитація ведется въ казармахъ; тамъ, 30-го мы говорили въ присутствіи 300 рабочихъ; 31 — въ присутствіи 500 рабочихъ, 31 послѣ полудня пошли останавливать желѣзно - дорожное депо и мастерскія, что и удалось. Затѣмъ остановили три керосиновыхъ завода, мельницу, котельный заводъ и проч. Въ этотъ день стали всѣ рѣшительно промыслы Отъ имени Терско Дагестанскаго Комитета выпущены были гектографированные требованія, однородныя съ перер'ургскими. На собраніяхъ говорилось на профессіональныя темы, но говорилось и о событіяхъ девятаго января, дѣлался переходъ къ политикѣ. Вывѣшено объявленіе, въ которомъ даруются: три смѣны дня буровыхъ партій, ничтожное увеличеніе заработной платы, требованіе начать работы, въ противномъ случаѣ, всѣ рабочіе будутъ уволены и должны въ трехдневный срокъ очистить квартиры. Рабочіе неудовлетворены и стачка продолжается. Все идетъ мирно. По промыслами разставлены казачьи патрули. Городскіе ремесленники еще не присоединились. Выпущено новое воззваніе къ рабочимъ владикавказской линіи о присоединеніи ихъ забастовкѣ. Думаемъ, что забастуютъ Минеральныя Воды до Навкавской Въ Шурѣ надѣлали переполохъ распространенныя тамъ то прокламаціи Социаль-демократовъ. Въ Петровскѣ среди солдатъ сильное недовольство притѣсненіями. Ночнымъ срокъ службы и задержанные по случаю войны солдаты къ первому марту собираются заявить протестъ.

Кутаисъ. Петербургскія событія, а равно всеобщія стачки въ Батумѣ и Тифлисѣ, замѣтно приподняли боевое настроеніе рабочихъ во всѣхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ Кутаисской губерніи. Имеретино-мингрельскій комитетъ, съ своей стороны, повелъ энергичную агитацію среди рабочихъ, а 23 го и 24 января распространилъ воззваніе въ рабочимъ о прекращеніи работъ. Согласно рѣшенію комитета, 24 января въ 11 ч. рабочіе города Кутаиса прекратили работу и направились къ бульвару, къ тому-же времени были закрыты магазины и лавки и было прекращено движеніе извозчиковъ. Не смотря на дурную погоду, около бульвара собралась многочисленная толпа рабочихъ и посторонней публики и въ 11 часовъ сплотилось боевое ядро демонстрантовъ, вооруженныхъ револьверами, рабочіе и часть публики, съ яриком ъ „долой самодержавіе“ и устремились къ знамени; полиція разбѣжалась, демонстранты съ пѣніемъ марсельезы прошли по главной улицѣ и послѣ получасового шествія разошлись, предварительно оглашивъ воздухъ револьверными выстрѣлами. Принимало участіе 1 500 рабочихъ и публика. Несмотря на то, что полиція знала о готовящейся демонстраціи, она не показывалась; видно, что струсила. Казаки и стражники прискакали черезъ ½ часа послѣ демонстраціи и хержала себя сравнительно мирно въ присутствіи публики. Вообще за все время всеобщей стачки полиція держала себя предупредительно, хотя и бывали случаи избіенія единичныхъ рабочихъ и учащихся въ переулкахъ идвали отъ публики. Всеобщая стачка продолжалась до 31-го января. За все время стачки магазины не открывались, извозчики на улицы не показывались. Бастовали рабочіе всѣхъ профессій, даже ламп и повара. 25 января учащіеся прекратили занятія во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; продемонстрировавъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, вышли на улицы съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, прошли всѣ главныя улицы города. Въ городскомъ и духовномъ училищахъ учащіеся, между прочимъ, разбили окна и разорвали портретъ царя, а также набили ненавистныхъ учителей. Въ духовномъ учи[illegible] для усмиренія учениковъ, почему и училище закрыто по распоряженію администраціи и по настоящее время. Въ другихъ же учебныхъ заведеніяхъ стачка прекратилась 31-го января съ прекращеніемъ всеобщей стачки. Стачка тѣхъ и другихъ прекращена, по распоряженію И.-М. Комитета. Рабочіе нѣкоторыхъ профессій никакихъ требованій не предъявляли, большинство же предъявило нѣкоторыя требованія, которыя отчасти были удовлетворены. 26 января въ Чіатурахъ рабочіе марганцовыхъ рудниковъ прекратили работу и больше 4.000 рабочихъ устроили демонстрацію и митингъ, продолжавшіеся 5—6 часовъ. Рабочіе вели себя мирно, ничего не ломая. Полиція скрывалась. На другой день послѣ демонстраціи въ Чіатуры перевезена рота солдатъ. Стачка продолжалась. жертвъ нѣтъ. 21-го января забастовало ж. д. депо въ Самтреди, понимало участіе свыше 1500 человѣкъ крестьянъ, пришедшихъ изъ деревень. Смертельно раненъ мѣстнаго старшину. Со стороны демонстрантовъ жертвъ не было. Вечеромъ разставили роту солдатъ. Этого же числа произошло столкновеніе молодыхъ крестьянъ съ казаками въ деревнѣ Дидиджваніши (Самтр. участка); убитъ крестьянинъ Вашакидзе и ранено двое стражниковъ, другіе стражники спаслись бѣгствомъ, крестьяне взволнованы. Вообще, въ деревняхъ цѣлой Кутаисской губерніи крайне революціонное настроеніе. Стоитъ разъ появиться въ какую нибудь деревню нашему человѣку, чтобы сгруппировавъ всѣхъ безъ различія пола и возраста и вызвать въ нихъ готовность на всякую жертву. 25 января забастовали рабочіе ж. д. депо въ Кваисли. а 28 января, съ участіемъ учениковъ городского училища, устроили демонстрацію, жертвъ не было. 25 января забастовали рабочіе камено-угольныхъ копей въ Тимбулятъ (800). Стачка прекратилась черезъ нѣсколько дней. Уволено 100. рабочихъ. Вельдствіе наводненія мѣстечка солдатами, демонстраціи не удалась. Вообще, какъ въ г. Кутаисѣ, такъ и въ цѣлой губерніи, полиція запугана, многіе чины подали въ отставку.

Красноярскъ. Сообщаемъ подробности объ организованной комитетомъ январьской стачкѣ въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. Рабочіе, бросивъ работу, направились въ депо, но во внутреннемъ дворѣ стояла полъ роты солдатъ, безъ офицера, подъ командой жандарма, и ружья держали на готовѣ. Рабочіе остановились. Изъ среды ихъ выступилъ ораторъ и, обращаясь къ солдатамъ, произнесъ рѣчь. Впечатлѣніе получилось неожиданное. Солдаты опустили ружья и пропустили рабочихъ въ депо. Возлѣ депо, однако; имъ снова преградили дорогу роты полгоры солдатъ подъ командой офицера. Снова ораторъ хотѣлъ произнести рѣчь, но въ это время изъ депо высыпала сознательная часть рабочихъ и соединившись съ рабочими изъ мастерскихъ. Всей массой до 4000 человѣкъ отправились на Большую улицу; хотя не дружно, но пѣлись революціонныя пѣсни и разбрасывались прокламаціи. Разъ три дѣлали остановку и произносили рѣчи. Въ концѣ улицы казаки преградили дорогу. Чтобы избѣжать столкновенія, рабочіе повернули обратно и преспокойно разошлись.

Стачка длилась три дня. Не было предъявлено ни одного экономическаго требованія.

Между губернаторомъ и желѣзнодорожнымъ начальствомъ вышелъ по этому поводу характерный споръ: послѣднее указывало на то, что рабочіе не выставили никакихъ экономическихъ требованій, объявляли стачку часто политической, губернаторъ же протестовалъ, доказывая, что не можетъ же быть стачки безъ экономическихъ требованій. Въ городѣ большое оживленіе. Во время стачки были выпущены слѣдующіе листки (печ.): „Въ Россіи революція“, „Къ рабочимъ мастерскихъ депо г. Краснаярска“, „Къ губернатору“. „Стачка окончилась, да здравствуетъ стачка“. Арестовано 15 рабочихъ; дѣло передано военному слѣдователю. Теперь двое освобождены, остальные приговорены ни одному мѣсяцу тюремнаго заключенія.

Чита. На собраніи рабочихъ г. Читы принята слѣдующая резолюція: „Мы, читинскіе рабочіе, собравшись по приглашенію мѣстнаго комитета Рос. С.-Д. Р. П. ни сходку въ количествѣ 60 человѣкъ, единогласно постановляемъ: 1) протестовать всѣми силами противъ нелѣпой и преступной русско-японской войны, затѣянной царскимъ самодержавіемъ исключительно въ интересѣ своего самосохраненія, 2) засвидѣтельствовать, что во все время этой войны единственныхъ истинныхъ выразителей народныхъ интересовъ являлась россійская соціалъдемократія 3) заключить преступный союзъ, который старается заключить наша либерально-текущая буржуазія, въ лицѣ съѣзде земскихъ дѣятелей, съ „троном“ для совмѣстнаго огнетенія рабочаго народа; 4) энергично агитировать среди еще недостаточно политически созрѣвшей народной массы въ пользу свержения царскаго самодержавія и замѣны его самодержавіемъ народа, путемъ созыва учредительнаго собранія, свободно избранному на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго для всѣхъ и тайнаго избирательнаго права.

Какъ извѣстно изъ газетъ, скоро всѣдѣ за тѣмъ, 12 февраля, въ Читѣ началась *политическая* стачка: главное требованіе—немедленное прекращеніе войны.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Къ позорному столбу! Дополненіе къ списку особенно отличившихся въ Петербургѣ 9 января офицеровъ, (см. №91:1) *Мансурова*, капитана Преображенскаго полка (у Александровскаго сада) 2) *Остена Дризена* (у Полицейскаго моста). 3) *Римана*, полковника Семеновскаго полка (тамъ-же), 4) *Трокгія* — телеграфъ, ломалиръ 2 гренадерской піхотной дивиліи (тамъ-же), 5) *Гурьева* — корнетъ Уланскаго полка на Васильевскомъ остовѣ), 6) *Жерве*, Финляндскаго полка, взявшій на себя обязанность пристава при обыскахъ и арестахъ.

Курскъ. Купецъ милліонеръ *Лоскутовъ* натравливалъ на учащихся своихъ прикашиковъ (во время бывшаго тамъ „интеллигентскаго“ погрома). Отличались также полиціймейстеръ *Зорина* и приставъ *Пузыкова*, приказывавшіе бить дѣтей обнаженными шашками и нагайками.

Москва. Съѣздъ земскихъ конституціоналистовъ. 23, 24 и 25 февраля идетъ засѣдалъ подъ-разный съѣздъ земскихъ конституціоналистовъ. Собрались человѣкъ 70 изъ всѣхъ земскихъ губерній. Въ обществѣ какъ-то мало объ этомъ знаютъ, отчасти вслѣдствіе быстроты, съ которой съѣзжались земцы, вызванные, телеграммой послѣ рескрипта Булыгину. Земцы не думаютъ требовать созыва учредительнаго собранія *вместо* возвѣщеннаго совѣщательнаго, такъ какъ полагаютъ, что разъ соберется совѣщательное, они объявятъ себя учредительнымъ и правительство должно будетъ этому подчиниться, разъ собраніе будетъ достаточно авторитетно, разъ общественное мнѣніе не будетъ фальсифицировано. Поэтому, главное, говорятъ они, теперь не подымать спора изъ-за названія и пререкаться комментаріи будущаго собранія, но заботиться, чтобы не было подтасовокъ, опредѣлить, кто и какъ долженъ пользоваться правомъ голоса при выборахъ. Въ этомъ духѣ и принята резолюція. Они ошлютъ депутацію въ Петербургъ съ заявленіемъ, что коммиссія Булыгина, кромѣ оффиціальныхъ ея участниковъ, должна состоять изъ выборныхъ отъ земствъ и думъ и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій. Что дѣлать, если правительство не признаетъ *выборных* отъ земства въ эту коммиссію, а само пригласитъ нѣкоторыхъ земцевъ — голоса раздѣлились. Вопросъ еще окончательно не рѣшенъ, но преобладаетъ мнѣніе, что слѣдуетъ „внѣдриться“ въ коммиссію обязательно, чтобы оставаться тамъ выработанный имъ проэктъ объ избирательномъ правѣ въ грядущее совѣщательное (въ надеждѣ — учредительное) собраніе. Проэктъ этотъ принятъ почти единогласно. Согласно ему, выборы должны происходить путемъ всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія, но не прямого[1]. Жители каждой волости, каждаго города избираютъ выборщиковъ, они съѣзжаются въ губенскій городъ и назначаютъ депутатовъ (сообразно численности населенія губерніи). Было предложено ввести въ составъ будущаго центральнаго представительства — кромѣ этихъ депутатовъ — еще выборныхъ отъ телерешнихъ земствъ и думъ, но это отвергнуто. Въ первый день съѣзда думали подать заявленіе въ совѣтъ министровъ, но на другой день часть заявила, что предсѣдатель совѣта — самъ Николай и потому надо не заявленіе, а петицію съ изложеніемъ своихъ пожеланій и съ подписью „вѣрноподданные“. Нѣкоторые протестовали, указывали, что, вѣдь, это съѣздъ не просто земцевъ, не шиповцевъ, а *конституціоналистовъ* — что же тутъ за „вѣрноподданные“, но большинствомъ двухъ третей голосовъ рѣшено подписать „вѣрноподданные“, почему часть и не подпишетъ, если еще не дальнѣйшимъ не столкуются. Учредительное (по рескрипту — совѣщательное) собраніе должно, по мнѣнію г.г. земскихъ конституціоналистовъ наградить Россію *двухпалатной* системой; это также принято почти единодушно. Нижняя Палата должна избираться народомъ, а верхняя—земствами и думами, которыя, впрочемъ, сами должны быть безусловными и основываться на всеобщемъ равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи. Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ обсужденію земельныхъ отношеній. Было указано, что можно ждать серьезнаго движенія въ деревнѣ; сталкиваются съ разныхъ сторонъ участники съѣзда привели каждый какой-нибудь разсказъ о броженіи среди крестьянъ, и все это складывалось въ достаточно грозную карти у. Въ Воронежской губерніи единъ волостной сходъ послалъ царю прошеніе: большое де испытываемъ утѣсненіе въ землѣ, не вѣрь министрамъ, они насъ обманутъ, а созовъ выборныхъ отъ крестьянъ, пусть разрѣшитъ насчетъ земли. Отъ Булыгинаа пришла телеграмма губернатору: какъ допустили, что смотрѣли земскіе начальники?... Въ Саратовской губ, въ числѣ другихъ, „пострадалъ“ между прочимъ земецъ Львовъ: сожгли и вырубили полтораста десятинъ лѣса. Тамъ, по словамъ одного помѣщика (не знаю, вѣрить ли), объявился какой то самозванецъ Николай II, лицомъ, дѣйствительно, похожій на него, которому, будто-бы, присягнули четыре волости. Наобѣщалъ онъ крестьянамъ восемь милліоновъ десятинъ удѣльной земли и „разрѣшилъ“ взять безъ выкупа отъ помѣщиковъ земли, отрѣзанныя у нихъ отцомъ.

[1]) Согласно „Русск. Вѣд.“, наоборотъ, большинство высказалось за *прямое* избирательное право. *Прим. Ред.*

Наслушавшись такихъ рѣчей, нѣкоторые изъ съѣхавшихся земцевъ высказались за обязательный выкупъ части помѣщичьихъ земель *по существующимъ нынѣ*, другіе говорятъ, что всякій обязательный выкупъ—грабежъ. Почему не отбирать тогда фабрики у купца, вопрошаютъ они, почему надѣлять землей только крестьянина, можетъ и рабочій пусочекъ хочетъ? Столкуются ли по этому вопросу, пока не извѣстно. Это заявленіе Петрункевича, въ первый день съѣзда, что необходимо бояться съ соціалъ-демократами, не встрѣтило возраженія.

Оказывается, такимъ образомъ, что господа конституціоналисты не желаютъ поставить вопросъ прямо, не протестуютъ противъ суррогата, предлагаемаго раскрипитомъ, но возлагаютъ свои надежды на стихійный ростъ событій, не желая, съ своей стороны, способствовать этому росту рѣшительнымъ отказомъ отъ всякихъ компромиссовъ. Они отстали отъ настроенія шировихъ слоевъ интеллигенціи (буржуазной), требующей (въ разговорахъ), первымъ дѣломъ, за видѣ гарантіи, — смѣны реакціонной администраціи, прекращенія гоненій на политическихъ и на печать, а также созданія милиціи.

Воззваніе къ Смоляянъ.

„Нашъ городъ Смоленскъ пастави переживаетъ тяжелыя времена. Въ настоящее время надвигается на него гроза т. е. евреи хотятъ въ нашемъ городѣ устроить погромъ надъ православными христіанами. Сборъ у нихъ назначенъ въ Солдатской слободѣ въ оврагѣ 19 февраля. Граждане! нему дорога вѣра православная отечество и своя жизнь прошу соединяться въ одно и не дать нехристанъ жидамъ надругаться надъ нами! дайте почувствовать себя, что у насъ русскихъ есть вѣра и отечество не такъ какъ у нагнанныхъ этихъ людей презираемыхъ всѣми народами и даже Богомъ. Граждане, если замѣтите волненіе между жидами соберитесь всѣ и будемъ бить ихъ, бить безпощадно не жалѣе ихъ сынокъ, женъ и дѣтей такъ какъ отъ нихъ произходитъ вся смуты, всѣ убійства и почтіе все въ особенности злодѣяніе — убійство Великого князя все это — работа жидовъ и правовстней жидовскихъ всякой — сволочи правильно называющими себя пролетаріями. Граждане, не убійствами наши предки сдѣлали честь и достоинство родины, а сами жалѣи жизни нипущества своего и шли грудью за царя и отечество. Такъ бейте-же жидовъ этихъ крамольниковъ и ихъ всѣхъ пролетаріевъ. „Да здравствуетъ Россія!"

Это воззваніе распространено здѣсь ая ночь на 18 февраля. Распространено полиціей; по крайней мѣрѣ, одинъ городовой поймалъ на руку въ то время, какъ подсовывалъ воззваніе подъ дверь. Отбивая сраву, онъ ворчемъ быстро оправился и хотѣлъ уже тащить въ участокъ того, кто его поймалъ; тому въ свою очередь оришлось отражаться у городового. Въ результатѣ они кое-какъ между собой поладили. Воззваніе произвело большую панику среда мѣстнаго еврейскаго населенія. Кто могъ, убѣжалъ изъ Смоленска; переселились изъ каменныхъ этажей въ верхніе; заколачивали кое-гдѣ окна въ нижнихъ этажахъ. Готовились и самообороне. Никогда оружейные магазины Смоленска не торговали такъ бойко, какъ 18 февраля: всѣ запасались оружіемъ. Кромѣ еврейскаго погрома, ходили еще слухи о погромѣ студенческомъ и гимназическомъ; вотъ-съ въ сосѣднемъ Рославлѣ также были распространены подобнаго рода воззванія, и тамъ также ожидали погрома. Полиція отдала по магазинамъ приказъ не продавать оружія въ одни руки въ большомъ количествѣ и наблюдать вообще за покупателями. Въ результатѣ приказа былъ арестованъ по выходѣ изъ магазина Кувшинникова, по указу одного изъ приказчиковъ, статистикъ М. Б. Жакъ, съ четырьмя револьверами въ карманѣ—садитъ до сихъ поръ. Еврейская буржуазія отправила депутацію къ губернатору съ просьбой оричать мѣры поотвратъ погрома. Губернаторъ (Жегулиевъ) завѣрилъ депутацію, что все будетъ спокойно, если не будетъ демонстраціи, но заявилъ, что онъ не въ состояніи будетъ удержать патріотическихъ чувствъ населенія, если демонстраціи произойдетъ. Евреи бросились разыскивать тогда предполагаемыхъ соціалъ-демократовъ и упрашивать ихъ не производить демонстраціи, которой, впрочемъ, въ этотъ день никто и не думалъ производить. День 19-го прошелъ тихо, только около шести часовъ вечера кучка гимназистовъ, человѣкъ въ 30, прошла по саду Блонье „Вихрь" и Марсельезу и затѣмъ разошлась, прокричавъ: „Завтра въ шесть часовъ!"

20-го, въ 12 часовъ дня, учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній обратились къ соц.-дем. съ запросомъ, оримутъ ли они участіе въ назначенной ими случайно и неожиданно на сегодня демонстраціи, прибавляя, что соц. рев. и Бундъ обѣщали имъ свое участіе. Соц.-дем. отвѣтила, что это невозможно и по принципіальнымъ, и по техническимъ соображеніямъ, и съ своей стороны рекомендовала учащимся соц.-дем. не участвовать завно и сдѣлать все возможное, чтобы предотвратить демонстрацію, такъ какъ, при малочисленности участниковъ, она грозила превратиться въ избіеніе. Учащіеся соц.-дем. (они отдѣльно не организованы) подчинялись совѣту организаціи. Тѣмъ не менѣе и не смотря на то, что соц.-дем. среди учащихся значительное большинство, демонстраціи отвѣтила не была. Въ 6 часовъ вечера толпы любопытныхъ запрудили троттуары Кирочной улицы и аллеи сада Блонье. Въ 7 часовъ изъ толпы выдѣлились на средину улицу человѣкъ 30 рабочихъ и съ пѣніемъ и крикани: „Да здравствуетъ боевая организація!" попробовали развернуть знамя, но были тотчасъ же смяты и разсѣяны солдатами-черкесами, которые изъ-подобія были спрятаны во дворахъ. Знаменоносецъ былъ арестованъ бранмейстеромъ Гофманомъ, который принималъ особенно дѣятельное участіе въ усмиреніи, о чемъ, между прочимъ, къ думѣ предполагается вопросъ. Разогнавъ демонстрацію, солдаты устремились затѣмъ на публику. Били шашками плашми, но есть которые и сѣченыя раны. Серьезно ранены ст. Станкевичъ. Когда его повезли въ аптеку, то д-ръ Позанеръ лично отвѣтилъ, что его нѣтъ дома, а Кайрукштисъ также не принялъ. Человѣкъ 15 изъ публики были захвачены, отвезены въ первую часть и тамъ набиты. Публика разсѣялась, но долго еще толпилась по улицамъ. Солдаты, по многочисленнымъ утвержденіямъ, были пьяны.

25-го, на спектаклѣ въ театрѣ народнаго дома, въ началѣ 3-го дѣйствія, съ балкона раздался голосъ, призывающій присутствующихъ „гражданъ" прекратить дѣйствіе мѣшаться обсужденіемъ волнующихъ всѣхъ событій. При попыткѣ этого-же оратора начать рѣчь заграница, по приказанію полиціи, музыка. Рабочіе, составляющіе большинство публики, запѣли „Вихрь", состоялась съ музыкой. Посыпались хлестки. Въ то же время въ фойе театра появилась рота солдатъ. Раздались крики: „Долой солдатъ!" Когда музыка утихла, толпа, состоящая теперь въ партерѣ, послѣ разнаго рода возгласовъ, до „Да здравствуетъ революція!" включительно, снова запѣла. Музыка въ отвѣтъ снова заиграла. При всѣхъ попыткахъ заговорить или заоѣть, музыка неизмѣнно начинала играть. Такъ продолжалось около часу. Полиція уговаривала уѣсться по мѣстамъ и продолжать спектакль, публика требовала удаленія солдатъ. Солдаты были выведены. Занавѣсъ былъ поднятъ. Но тутъ снова раздались крики: „Оратора!", занавѣсъ опустился, снова заиграла музыка. Въ концѣ концовъ публика всей массой, человѣкъ 400, вышла на улицу. Рота оказалась тамъ. Толпа двинулась черезъ Дятьеръ и затѣмъ въ верхней части города мало по малу разошлась. При осоытіе со стороны какого то запасного арестовать работницу, крикнувшую „долой самодержавіе!", толпа отбила ее, несмотря на быстро подоспѣвшихъ на помощь запасному городовыхъ. Сегодня, 26-го февраля, были аресты: р-ца Геня Бродова, ст. Шведенъ и еще нѣсколько.

Съ 21-го забастовали учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній: мужской и женскихъ (2) гимназій, реальнаго училища, духовной семинаріи. Занятія прекращены вездѣ до 1 марта.

Одесса, нормная агитація. Втеченіе послѣднихъ дней ждались событія... Въ городѣ только и разговору, что о всеобщей стачкѣ, о демонстраціи и.. о еврейскомъ погромѣ. „Бундъ" рабочихъ ожидался 19 февраля; къ этому дню полиція пріурочивала и погромъ.

Агитація противъ „жидовъ" велась очень энергичная. Повсюду прокламаціи, которыми были усѣяны весь городъ, устраивались собранія босяковъ, гдѣ ораторами выступали полицейскіе. Вотъ текстъ этой прокламаціи:

„Общество націоналистовъ городовъ: Кіева, Николаева, Одессы, Кишинева, Бендеръ, Аккермана и др.

Смуты и неурядицы въ Россіи произошли и происходятъ отъ той халатности и сонной жизни, которую мы вели въ продолженіи многихъ десятилѣтій. не обращая вниманія на окружающихъ насъ иновѣрцевъ. Крикн: „долой самодержавіе... долой правительство... долой нашего царя-батюшку", все это есть крики тѣхъ кровопійцъ, которые называются жидами, армянами, поляками, грузинами и пр., желающими взять все въ свои хищныя руки и править тѣми людьми, которые десятки лѣтъ проливали свою лишь русскую кровь за вѣру, за Царя-Батюшку. Наше общество, достигшее теперь 297,865 членовъ, въ данную минуту слѣдитъ за жидами и другими націями, которыя, не жалѣя денегъ, стремятся подкупить рабочихъ и этимъ создать общую смуту и завоевать себѣ всѣ права и нарстворить надъ нами. Благодаря жидамъ, Франціи и Польша пали и этого они хотятъ и всѣми силами желаютъ продѣлать съ Россіей.

Берегитесь, друзья, жидовъ...

Скоро, скоро настанетъ чудное время друзья, когда жидовъ въ Россіи не будетъ. Все зло, все горе нашей жизни—жиды. Долой конституціонныхъ... Долой конституцію... Да здравствуетъ нашъ Царь-Батюшка...

27 января 1905 г. 83 тысячи.

Прочитавъ передайте друзьямъ...

Въ церквахъ и на улицахъ раздавалась другая прокламація; вотъ ея текстъ:

„Россіи перетерояваетъ вваяніи муки! Возлюбленные в дорогіе патріоты! Будемъ вѣрны нашему царю Императору Николаю Самодержцу Всероссійскому. Поможемъ его Величеству! А для этого нуженъ вяръ. Много ала приносятъ жиды, студенты и, вообще говоря, алые люди нашему отечеству. Будемъ такихъ людей оерезнарть и удалять отъ себя. Бей ихъ!

Группа Патріотовъ."

Одесса. Разговоръ въ конкѣ 20-го февраля. Въ конкѣ сидятъ батальонный командиръ. Входитъ прапорщикъ запаса. *Батал. Командиръ*: А, здравствуйте, знаете, вы меня поставили въ очень, очень непріятное положеніе. Полковникъ приказалъ мнѣ лично провѣрить, дѣйствительно ли вы были больны, потому что согласитесь сами, слишковъ ужъ это подозоительно: девять прапорщиковъ вдругъ сразу заболѣли и отъ 18 до 21 не явились на службу „по болѣзнв". *Прапорщикъ* (смущенно): и я самъ дѣлъ былъ боленъ, могу это доказать. *Батальонный командиръ*. Ну, можетъ быть вы и дѣйствительно были больны, но чтобы всѣ девять заворали какъ разъ въ эти дни, въ этомъ уже и сомнѣваюсь. И почти всѣ университетскіе... Полковникъ приказалъ ставить теперь въ нарадъ какъ разъ университетскихъ. *Прапорщикъ*: А вы думаете, что вся эта исторія въ самомъ дѣлѣ очень пріятна? *Батальонный командиръ* Да, помилуйте, за кого вы меня принимаете .. Я, вѣдь, тоже воспитывался в кое-что читаю, какъ и вы, вижу и понимаю, что дѣлается кругомъ, есть и у меня тутъ все это (похлопываетъ себя по груди), но что же дѣлать? нужно же кому нибудь... Вы думаете, мнѣ пріятно было снять въ участкѣ цѣлыя сутки, дежурить... а вѣдь я къ баталіонный командиръ... орнходится... *Прапорщикъ* (задумчиво). Да, не особенно оріятна вся эта исторія вообще. А скажите, вы самъ дѣлъ готовилось что-нибудь серьезное? *Батальонный командиръ* Какъ же, какъ же, мы были готовы ко всему, всѣ мѣры были приняты .. Осматривать публику въ воротахъ, старается занять разговоръ и переходитъ къ другому — Что вы скажете на раскрытіе? *Прапорщикъ* — Э, ерунда одна, ничего серьезнаго не будетъ. *Батальонный командиръ*. Ну, подождемъ, увидимъ, можетъ быть что-нибудь и выйдетъ...

Баку. Трудно сказать, что творилось здѣсь за послѣдніе дни. Кровь стынетъ при одномъ воспоминаніи вчерашнихъ событій. Точно злой ношпарь! хочется вѣрить, что все это ужасный сонъ, до того все такъ неожиданно началось и почти кончилось: но жертвы — эти убитые и раненые, которые еще не подобраны, но сожженые дома, разграбленныя имущества, разоренныя семьи, видъ этихъ въ паническомъ ужасѣ бѣгущихъ людей—слишкомъ ясно говорятъ, что все это было гровной дѣйствительностью!

Какъ начать?!.... Не знаю!...

Кишиневъ и Гомель блекнутъ передъ тѣмъ, что было въ Баку.. Мирно живущіе сосѣди напали другъ на друга, какъ дикіе звѣри. перерѣзали и уничтожили въ три дня 1000 человѣкъ.

За что, не знаю! Когда въ Турціи рѣзали сотни тысячъ несчастныхъ братьевъ-армянъ, они возмущались равнодушіемъ цивилизованной Европы... Теперь же, что сказать? Гдѣ мы живемъ?

Мы приглашали христіанскую Россію заступить—въ отношеніи къ намъ—турецкое правит. Мы бросились изъ огня въ полымя! Турецкое правительство рѣжетъ насъ открыто, недавно наше, теперь чуждое всѣмъ намъ, русское правительство, рѣжетъ насъ изъ угла... То войско, которое мы встрѣчали въ „лѣсномъ Кавказѣ" съ распростертыми объятіями, по крайней мѣрѣ, *вынуждено* было равнодушно смотрѣть, какъ на его глазахъ рѣзали, насиловали женщинъ, поэтому и убивали беззащитныхъ дѣтей ... Передъ глазами мелькала только черные демоны съ берданками, гудѣлъ воздухъ отъ залповъ, стоны, крики...

А казаки стоятъ и улыбаются...

Ужасная, братоубійственная война, руконолкими надыхающимъ праяительствомъ! Волосы становятся дыбомъ, при воспоминаніи отдѣльныхъ эпизодовъ.

Вотъ одинъ изъ нихъ: напали на домъ мѣкоего Алек. Пв. Адамова, в горый находился въ татарской части города. Свыше 200 человѣкъ, вооруженныхъ каменными „бердачками" и револьверами, окружили его. Самъ Ал. Адамовъ отличный стрѣлокъ, а также и его 15 лѣтній сынъ — реалистъ. Они стрѣляли въ толпу такъ мѣтко, что татары были ошумлены. Увидѣвъ, что нельзя проникнуть внутрь, остервенѣлые, не смѣя близко подходить, они взобрались на крышу сосѣдняго дома, подкатили нѣсколько бочекъ керосину и подожгли домъ. Сгорѣлъ домъ со всѣма жильцами, со всѣми героями — мужемъ, женой и ребенкомъ.. Ужасно!!

Но гдѣ причина всему этому, вотъ тотъ вопросъ, который вертится на устахъ у всѣхъ. Расказчикъ выстрѣлы, три дня городъ представлялъ вооруженный лагерь, три дня на улицахъ были видны вооруженные татары, казаки, которые улыбались имъ, да русскіе, безопасно проходящіе.

Бывало, пройдетъ русская женщина и возмутится безобразіемъ войскъ, обратится въ казакамъ: „отчего вы позволяете, вѣдь все это наши братьи"?..

— Намъ не приказано,— слышится обычный отвѣтъ.

На вопросъ у пріѣзжихъ изъ Сабунчи на помощь армянамъ войсками было отвѣто все оружіе; пріѣзжіе же черезъ часъ татары безъ смертоубійства проѣзжали въ городъ.

Кто виновать? Одинъ молодой офицеръ, видя рѣзню, умолялъ полицеймейстера разрѣшить вмѣшаться въ убійства и остановить съ помощью его солдатъ убійства, но получилъ отказъ...

Прошли въ ужасѣ трое сутокъ.. И вдругъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, татары подошли къ армянамъ и начинялось братаніе...

Въ часъ дня пришелъ изъ Тифлиса приказъ: „начинать", въ два часа собрались свои и, подъ охраной войска, начали свою работу и все было готово. Черезъ три дня новый приказъ изъ Тифлиса: „довольно", и все остановилось...

А „волшебникъ" съ жезломъ сидитъ въ Царскомъ сѣлѣ. Ухмыляется....

Отчего отъ души, надсажули всѣ отъ смѣхоной рѣчи... Кому нужно было это? Теперь здѣсь паника, многіе убѣжали... Настроеніе тревожное... Каждую минуту все можетъ вспыхнуть вновь, хотя теперь отворъ будетъ сильнѣе. Среди русскихъ рабочихъ образовался боевой комитетъ для подавленія вновь бевнорядковъ и убійствъ.

Мѣстныя революціонныя комитеты дѣйствуютъ энергично, вліяя на рабочихъ, и Рос. Соц.-Дем Рабоч. П. было выпущено много листковъ съ приглашеніемъ рабочихъ татаръ, армянъ и русскихъ всѣми силами воспрепятствовать возникновенію снова рѣзни.

Пока что нужны деньги, деньги и деньги. Сборъ здѣсь производится, денегъ собирается много, но нужда громадная. Свыше пяти тысячъ человѣкъ осталось безъ крова, и сколько до тла разоренныхъ!

Мы — армяне — ждемъ. Что скажетъ русскій рабочій, что скажетъ русская пресса, что скажетъ русская интеллигенція? Найдетъ ли стонъ сотенъ убитыхъ и раненыхъ отголосокъ въ ихъ сердцахъ? Мы вѣрали въ русскій народъ, мы вѣрали въ его свѣтлое будущее, теперь мы сознали, что еса вло таится внѣ русскаго народа. У насъ съ нимъ общій врагъ. Какой угодно цѣною мы заплатимъ за его и свою свободу...

Армянинъ.

Баку. 20 фев. (изъ письма гимназистки) Всѣ чего-то ждутъ, всѣ увѣрены, что что-то будетъ. Дѣла заброшены, магазины населовину закрыты; населеніе охнячено какой-то нервной лихорадкой. Всѣ улицы запружены народомъ, только послѣ-8 ми часовъ возцарается какая-то страшная могильная тишина. Стонтъ ному нибудь произнести слово „бунтъ", какъ въ городѣ начинается оанвка. Ежеминутно возникаютъ новыя слуха и производятъ все большую и большую суматоху. Говорятъ объ избіеніи армянъ русскихъ, которое будто бы гдѣ то, кѣмъ то подготовляется, говорятъ о нападеніи русскихъ на аврсевъ; по рукамъ ходятъ прокламаціи „бей жидовъ". Всякимъ слухамъ, какъ бы они ни были чудовищны, мы склонны вѣрать ноэлѣ всего того, что пережили и переживаемъ. Начиная съ 13-го февраля, въ городѣ ежедневно устраивались митинги: въ клубѣ, въ цирнѣ, гдѣ только представлялась возможность. Тутъ ораторы—армяне, татары, русскіе въ страстныхъ рѣчахъ указывали истиннымъ виновникамъ погрома, призывали народъ къ единенію и къ совмѣстной борьбѣ за свободу. Все это настолько ново, настолько необычно для русскаго обывателя, что, когда раздался впервые этотъ открытый, громкій, страстный призывъ, публика растерялась.. Она камъ-то мистинктивно обернулась въ двери—нѣтъ ли казацкихъ нагаекъ — и только потомъ дружно подхватила призывъ. Зала всегда бываетъ переполнена; тысяча остаются за немѣнѣемъ мѣста на улицѣ. Первыя дни полиція не являлась, а нѣло обходилось безъ всякихъ инцидентовъ. 16-го клубъ былъ оцѣпленъ солдатами, Раздались крики: „жандармы", поднялся страшный шумъ. Нѣкоторые изъ публики требовали перерыва засѣданія, большинство же требовало удаленія полиціи. Кончилось тѣмъ, что засѣданіе продолжалось своимъ порядкомъ, никакихъ жандармовъ не оказалось, и все обошлось благополучно. На слѣдующій день явился полицейскій-чтеръ и просилъ разойтись. Онъ былъ встрѣченъ крнками: „смерть кровопійцѣ", и блѣдный, дрожащій вышелъ изъ залы. Засѣданіе опять продолжалось и вореки оканчивнимъ и на этотъ разъ кончились безъ приключеній.. Это былъ послѣдній интивѣръ на другой день собрться не удалось, а потомъ гороцъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, и собранія прекратились.

Погромъ послужилъ каплей, переполнившей чашу для насъ, учащихся... Послѣ погрома мы явились впервые въ гимназію 15-го и заявили обсуждемъ погрома, какъ быть съ экзаменами: заниматься нормальнымъ порядкомъ мы не въ силахъ и хотѣли попытаться просить выдачи аттестатовъ безъ выпускныхъ экзаменовъ. Во время этихъ разговоровъ разнеслись слухи, что орвыли реалисты. Мы бросились внизъ и видимъ — стоитъ отромная толоа реалистовъ и зоветъ насъ. Начальница растерялась (реалисты грозили выломать дверь.) и начала плакать. Между тѣмъ нашъ классъ вышелъ — реалисты устроили намъ шумную овацію. Остальные классы тоже были отпущены по съ просьбой — разойтись по домамъ. Мы ошли въ другія учебныя заведенія и заставили всѣхъ учащихся прекратить занятія. Нѣкоторые присоединялись къ намъ, нѣкоторые расходились; занятія были прекращены вездѣ. Только въ классической гимназіи пришлось устребовать нзмліе — выколотить окна и двери, въ остальныхъ дѣло обошлось мирно. Быть выславъ отрядъ казаковъ съ полицейместромъ, но нагаевъ отвѣдать намъ не пришлось; по первой просьбѣ учениковъ казакъ были отосланы, и мы безпрепятственно разгуливали по улицамъ, собрались на площадь, потомъ всей толпой (насъ было около 3-хъ тысячъ) двинулись въ клубъ, гдѣ было произнесено нѣсколько рѣчей. Сигналомъ для такой контролируемой стачки послужилъ демонстративный уходъ двухъ благородныхъ личностей — учителей изъ реальнаго училища. За ними ушли всѣ ученики, а за реалистами двинулись и прочіе. Теперь мы ждемъ, что часть не знаетъ, въ чемъ дѣло, зачѣмъ стачка, протестъ и все такое; часть, преимущественно прикосленные, гонатательно не желаетъ примкнуть и всячески стараетсн вредить остальнымъ; словомъ, безпорядокъ полный. Чѣмъ кончится, теперь еще нельзя сказать. На сходкахъ реалисты выскавывались за продолженіе стачки до 1-го сентября, гимназисты до 1-го марта, нѣкоторые до 5-го марта. Кто возметъ верхъ, на знаю.

Батумъ. 20 февраля. Часъ назадъ произошла здѣсь демонстрація. На сегодняшній день назначена была панихида въ армянской церкви по погибшимъ въ Баку армянамъ. Наканунѣ епископъ армянскій просилъ губернатора не посылать казаковъ во избѣжаніе столкновеній. Губернаторъ обѣщалъ.

Послѣ панихиды на улицѣ, при стеченіи около пяти тысячъ человѣкъ состоялся митингъ. Ораторовъ было пять. Сначала говорилъ епископъ, дама произнесла очень взволнованнымъ голосомъ рѣчь, затѣмъ турокъ, армянинъ, грузинъ и, наконецъ, рабочій-соціалъ-демократъ. Темой служила бакинская рѣзня, оолагоявленная правительствомъ, въ которой погибло около 1500 человѣкъ. Вдругъ кто-то крикнулъ „долой полицію" утверждаютъ, что это была провокація. Этотъ возгласъ былъ принятъ въ томъ смыслѣ, что полиція и казаки тутъ, и началась давка; было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ, паника увеличилась, толпа думала, что это выстрѣлы мазаковъ, стрѣляли же сами демонстранты. Много было смятыхъ, ороненныхъ, особенно женщинъ и дѣтей. Обыватели были сильно испуганы начавшейся орудійной стрѣльбой съ горныхъ и береговыхъ батарей. Это наше храброе воинство начало тревожный сигналъ, предполагая, что начались рѣзня. Обыватели были въ напряженномъ состояніи все послѣднее время, боясь повторенія бакинской рѣзни. Ихъ опасенія какъ бы подтверждались тѣмъ, что армянскіе дома были отмѣчены красными знаками. Впослѣдствіи оказалось, что это была пролѣлка хулигановъ. Казаковъ на мѣстѣ митинга не было, но спустя полчаса послѣ окончанія собранія, назали начали совершать жестокости, но въ другомъ мѣстѣ. Врывались въ дома рабочихъ, били, убивали, обстрѣливали дома; на одной стѣнѣ нашли позже слѣды 40 выпущенныхъ пуль. Убитыхъ четверо; одинъ армянинъ, двое русскихъ рабочихъ и одна полька-старуха, бывшая по двору своей квартиры; яица убитыхъ обезображены холодными оружіемъ. Въ больницу было привезено 15 чел. раненыхъ, изъ нихъ 3-е безнадежны. Они страшно страдаютъ. Привезены въ больницу далеко на

всѣ: многіе связаны въ участки. Пока подсчитать всѣхъ раненыхъ нельзя.

Сегодня арестованъ врачъ-армянинъ, выразившій протестъ противъ правительства третьяго дня на собраніи врачей.

Херсонъ. 15-го февраля должно было состояться засѣданіе городской думы. Еще за нѣсколько дней до засѣданія по городу распространился слухъ, что такъ отъ имени кабедаловъ будетъ прочтена резолюція противъ войны и о необходимости созыва учредительнаго собранія. Наша организація рѣшила противопоставить заявленіямъ кабедаловъ свою собственную резолюцію. Многочисленная публика заполнила хоры и залъ. Повсюду шныряли переодѣтые городовые и шпіоны. Городской голова прочелъ петицію и послѣ незначительныхъ дебатовъ она была принята при громкихъ рукоплесканіяхъ нашихъ обывателей. Гласные приступили къ обсужденію очередныхъ, вялыхъ по интересныхъ вопросовъ, а публика все не расходилась, какъ бы ожидая чего-то. Въ это время заговорилъ нашъ оракулъ, указавъ на негодность водобоя протеста, онъ предложилъ мы решить протестъ противъ войны, затѣянной въ угоду самодержавному клиніу, противъ страшнаго преступленія, совершеннаго царизмомъ на улицахъ Петербурга 9-го января. Вслѣдъ его: „долой самодержавіе! да здравствуетъ демократическая республика! да здравствуетъ соціалдемократія!" были съ большимъ энтузіазмомъ подхвачены многими изъ публики. Тотчасъ послѣ рѣчи были разбросаны листки „Ко всѣмъ", въ которыхъ граждане призывались выразить свой протестъ не отлагая ни часу, и съ оружіемъ въ рукахъ, подъ предводительствомъ революціонныго пролетаріата бороться за созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Прокламаціи кончались призывомъ на улицу. Всѣ тотчасъ же бросились къ выходу. Когда у дверей собралась толпа человѣкъ въ 200-250, всѣ давнулись съ возгласами „Долой политическій и экономическій гнетъ!" по улицамъ Соборной, Рышелевской и Суворовской.

Демонстрація эта, какъ первое проявленіе открытаго протеста въ Херсонѣ, произвела сильное впечатлѣніе. Полиція рветъ и мечетъ и рѣшила не сплоховать въ 19-ну. Городъ принялъ воинственный видъ; солдатамъ розданы боевые патроны. Вызваны въ Николаева казаки; по улицамъ протаскана артиллерія. Населеніе, въ особенности еврейское, страшно перепутано, такъ какъ полиція хвалится, что при малѣйшей попыткѣ устроить демонстрацію будетъ погромъ.

Севастополь. 9 января была устроена массовка въ 120 чел. Собраніе было посвящено разбору вопроса о событіяхъ въ Петербургѣ и значеніи всеобщихъ забастовокъ. Собраніе прошло очень оживленно. Послѣ этого было созвано еще два массовыхъ собранія, но обе провалились. Организовано четыре провагандистскихъ кружка, въ которые входятъ до 40 чел. Кромѣ того, еженедѣльно устраиваются маленькія массовки и два-три дѣтскихъ собранія и т. д. Провагатда и широкая агитація плетъ не совсѣмъ успѣшно, какъ вслѣдствіе недостатка силъ, такъ и вслѣдствіе того, что много времени приходится удѣлять разбору организаціонныхъ дрязгъ и мелочей. За послѣднее время было распространено до 17.000 листковъ, изданныхъ Крымскимъ Союзомъ „Рѣчь Господня", „Что такое политическая стобода", „Къ обществу", „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о петербургск. событ.), о 19 февраля 1861 г., Земскій соборъ или Учредит. Собраніе, Пажитка солдата и Царское слово русскимъ рабочимъ). Листки распространялись также по всѣмъ улицамъ Свѣферополя и всегда ахросо сходяло. Появился металась въ сторонѣ въ сторону, но ни на какіе слѣды напасть не можетъ.

Подъ вліяніемъ событій во всей Россіи и забастовки въ Одессѣ, среди рабочихъ мѣстныхъ табачныхъ фабрикъ стало замѣчаться сильное стачечное настроеніе. Безобразныя условія труда, возмутительное обращеніе съ работницами, нищенскій заработокъ создали крупное недовольство и озлобленіе. Заговорили о забастовкѣ раньше всего на фабрикѣ Аникиной. 16 февраля состоялось собраніе, да которомъ присутствовало около ста рабочихъ и работницъ изъ этой фабрики. Одному товарищу въ мѣстной организаціи удалось попасть на это собраніе и произвести рѣчь о положеніи рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ въ связи съ положеніемъ всего рабочаго класса. Онъ цедробно развивалъ эту мысль и указалъ на борьбу, какъ на единственное средство избавленія отъ гнета капиталиста. Рабочіе были очень враждебно настроены противъ „политики". и потому были выработаны требованія, исключительно экономическаго характера и объявлена стачка. Собравшись на другой день на работу, всѣ съ крикомъ: „вы объявляемъ забастовку" бросили работу и ушли. На вечеру того же дня было устроено еще одно собраніе. Тотъ же ораторъ коснулся необходимости борьбы съ хозяевами и слегка указалъ на связь этой борьбы съ необходимостью бороться за свободу союзовъ, собраній, стачекъ, слова и печати. Многіе выражали недовольство по поводу разговоровъ политическаго характера, и потому много распространяться на эту тему пока было неблагоразумно. Въ слѣдующій вечеръ уже удалось довольно подробно поговорить о необходимости политической свободы и созыва Учредительнаго собранія. На вопросъ оратора: „нужна ли намъ свобода союзовъ, слова etc., всѣ дружно отвѣтили: „да, нужна-нужна!" На остальныхъ четырехъ собраніяхъ говорилось о петербургскихъ событіяхъ и врач. Одно изъ слѣдующихъ собраній, на которомъ было до 120 чел., провалилось: пришла полиція, во всѣхъ „разсуставла, не препасаясь даже фамилій. Желая положить конецъ забастовкамъ, полицейскій приставъ Кузьменко предложилъ рабочимъ собраться въ ремесленной управѣ, въ присутствіи инспектора, хозяевъ и полиціи. Предварительно организаціей было созвано 60 чел. рабочихъ, которымъ подробно объяснили смыслъ такихъ собраній, и всѣ единогласно рѣшили не поддаваться и бастовать до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены всѣ требованія. На собраніи въ управѣ рабочіе держались хорошо. Одна ваъ дѣвушекъ довольно толково излагала требованія забастовщиковъ. Инспекторъ сталъ защищать хозяина, оправдывать его поведеніе. Тогда всѣ крикнули: „вы намъ не нужны, вы за хозяевъ". Онъ пригрозилъ арестомъ, но всѣ крикнули: „арестуйте всѣхъ, если можете". На слѣдующій день были даны нѣкоторыя уступки: де сятичасовой рабочій день, плата за тысячу папиросъ 45 и 40 коп., увеличеніе платы мужчинамъ до 1отн и женщинамъ до двухъ рублей, устройство столовой, безплатная медицинская помощь, оплата всѣхъ на работу. Тогда рабочіе табачныхъ фабрикъ рѣшили приступить къ работѣ. Забастовка продолжалась семь дней и поддерживалась матеріально организаціей. Къ фабрикѣ Аникиной примкнула фебрика Фекеримана и Редлина. Въ общемъ забастовка подняла престижъ организаціи и упрочила связи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше вслѣдствіе слабости организаціи, связи были ничтожны. Бастовали еще гладильщики, красильщики и портные. У нихъ ежедневно провсдились собранія, и наша агитація идетъ успѣшно.

Томскъ. 24 янв. Подъ резолюціей профессоровъ технологическаго института о протестѣ противъ избіеній не подписались только Ефимовъ и Зубатовъ. Зубатовъ не могъ, какъ оффиціальное лицо, а Ефимовъ, говорятъ, хочетъ даже подвести адресъ государю. Вчера была сходка въ университетѣ; на сходкѣ было свыше 300 человѣкъ. Арестованные на демонстраціи, въ числѣ свыше 120 чел., сидятъ. Къ нимъ 45 чел. раненыхъ, изъ которыхъ нѣсколько умретъ. На свободѣ раненыхъ насчитываютъ около ста. Убито, говорятъ около 15 чел. Полиція хоронила всѣхъ ночью (кромѣ гимназиста Елмарова — въ 7 съ половиной утра). Теперь въ Томскѣ вообще не безопасно жить. Предполагаютъ арестовать еще 90 человѣкъ, такъ никъ, кого нужно, арестовать на демонстраціи не удалось. Сейчасъ же полиціи вездѣ примѣняетъ слово и дѣло. Приведу нѣсколько провѣренныхъ фактовъ. 22-го числа на Офицерской улицѣ въ частномъ домѣ собралось 8 человѣкъ, чтобъ выпить и повеселиться (были студенты и частные). Явилась полиція и попросила всѣхъ въ участокъ, какъ незаконно собравшихся(?!) Тѣ не пошли. Тогда потребовали извозика въ полицію; гости, не пошли. Тогда потребовали извозика въ полицію; гости, видя, что дѣло плохо, стали собираться домой. Вышедши, они встрѣтили на крыльцѣ полицейскаго, который толкнулъ одного студента. Другой студентъ ударилъ за это городового. Явилось нѣсколько фараоновъ и избили этихъ 8 человѣкъ; одинъ кое-какъ приползъ къ другой дворъ и спасся. Объ участи остальныхъ не знаю. Затѣмъ одержды дневъ забрали 3-хъ студентовъ, какъ составившихъ сходище (?!). Вчера вечеромъ около магазина Гольдберга шелъ какой то господинъ въ 7 часовъ вечера. Вдругъ подъѣзжаютъ на саняхъ городовой и еще кто-то, должно быть шпикъ, схватываютъ господина и кладутъ въ сани, причемъ начали сильно бить. Публика не успѣла сообразить, какъ они исчезли уже по Краковскому переулку. Было еще много возмутительныхъ фактовъ — всѣхъ ихъ не перечитаешь.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Рабочіе къ рабочимъ о партійныхъ разногласіяхъ.

Товарищи! Партійныя разногласія, терзающія, рвущія во кускамъ нашу партію вотъ уже въ теченіи полутора годовъ; разногласія, тормозящія дорогое для насъ рабочее движеніе, являющіяся однои изъ главныхъ, а можетъ быть, и единственною причиною нашей неподготовленности въ такой важный моментъ, нашей неспособности использовать его, грозятъ намъ расколомъ, гровятъ, разробивъ на куски партію, надолго отодвинуть рѣшительное выступленіе Россійскаго пролетаріата Часть вашей интеллигенціи со времени II съѣзда такъ отличалась своей нетерпимостью по отношенію къ чужимъ мнѣніямъ, не товарищескимъ отношеніемъ другъ къ другу, различными „раскаесровываніи" и „вышибаніями" изъ комитетовъ, столько внесла грязи въ партію, столько сдѣлала ала, что мы не знаемъ, удастся ли ей когда нибудь загладить его.

Вдумайтесь, товарищи, во все то, что дѣлалось за послѣднее время въ партіи, вдумайтесь хорошенько во эти „вышибанія", „раскаесровапія", о которыхъ мы говорили выше, въ недовуміе „Искры" нѣкоторыми понятіями большинства въ организаціи, въ антагонизмъ среди интеллигенціи, въ расколы почти вездѣ, гдѣ меньшинству приходилось сталкиваться съ большинствомъ, въ разрывъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ комитетовъ (Петербургскій) съ центральнымъ, (Бак. ком., напр., порвалъ связь не только съ своего имени, но отъ имени всѣхъ рабочихъ безъ согласія и даже безъ вѣдома самихъ рабочихъ). Вдумайтесь и вы увидите, что эта часть интеллигенціи, несмотря на всѣ свои хорошія слова, тянетъ движеніе не впередъ, а назадъ, что партія въ опасности и что всему сознательному пролетаріату необходимо высказаться по этому вопросу. Въ виду всего сказаннаго, мы, часть тифлисскаго пролетаріата, обращаемся къ вамъ съ требованіемъ во имя партійнаго единства, во имя дальнѣйшаго развитія рабочаго движенія и освобожденія всего рабочаго класса, выѣшаться въ партійную жизнь и положить конецъ дезорганизаціи, разброду и прочимъ прелестямъ. Довольно молчанія и индеферентнаго отношенія къ дѣламъ партіи, товарищи! Мы слишкомъ долго молчали! Наступилъ моментъ, когда пролетаріатъ неизмѣнно-же долженъ выступить и сказать свое властное слово. Судьбы рабочей партіи не могутъ-же рѣшаться одною интеллигенціею; вначитъ, частью партіи, и нашъ необходимо принять въ этомъ дѣлѣ участіе. Будемъ-же, товарищи, всѣми силами стараться, чтобы не допустить того антагонизма, разброда и раскола, который царитъ среди интеллигенціи, въ рабочую среду. Пойдемъ-же, товарищи, всѣ вмѣстѣ, какъ одинъ человѣкъ, по пролетарскому пути — къ соціализму, если интеллигенціи не хватитъ этого сдѣлать, и сдѣлаемъ все возможное, чтобы предохранить нашу партію отъ дробленія на куски и кусочки, чтобы сохранить ее до всемъ ея мѣлочи.

Итакъ, товарищи, на нашу долю выпала сложная задача сохранить единство партіи и мы должны ее во чтобы то ни стало выполнить. Будемъ же слѣдить за тѣмъ, чтобы ее было „вышибаній" и „раскаесровоній", будемъ всѣми силами бороться съ дезорганизаторскими опытами, отъ кого бы они ни исходили, и анархистъ-ли, поскольку ато не мѣшаетъ революціонной работѣ, съ партійными разногласіями. Но до тѣхъ поръ, пока мы не уяснимъ себѣ принципіозныя той и другой стороны, мы не пойдемъ ни за большинствомъ, ни за меньшинствомъ, мы не будемъ опредѣлять своего отношенія ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Только тогда разногласія, только явившись нераздѣльнымъ цѣлымъ, мы сумѣемъ объединить вокругъ себя всѣхъ желающихъ работать, будь то большинство или меньшинство и тогда, и предохранить партію отъ раскола. И потому, если у кого будетъ свое „большинство" и „меньшинство", что очень сомнительно, мы постараемся сохранить товарищескія отношенія до III съѣзда, дѣйствительно, всей партіи, которому и предоставимъ разрѣшить надѣланное столько смуты и ала вопросы. За дѣло же, товарищи, не медля ни минуты!

Нашъ нужно, какъ можно скорѣе, покончить съ партійными разногласіями, вновь покончить съ партіей.

Еще разъ повторимъ себѣ напомнимъ, что въ партіи во всемъ ея цѣломъ нѣтъ разногласій, въ партіи во всемъ ея цѣломъ нѣтъ раскола — расколъ имѣется только среди части партіи и отъ насъ зависитъ существованіе его въ нашей средѣ.

Впередъ же, товарищи, на борьбу съ дезорганизаціей во имя партійнаго единства! Да здравствуетъ единая и нераздѣльная Рос. Соц.-дем. Раб. Партія!

Съ товарищескимъ привѣтомъ ко всему Россійскому пролетаріату

Тифлисская районная организація.

Вышелъ № 4 „Социалъдемократе" (январь-февраль). Содержаніе: Десятое января (стих.). — Смерть тиранамъ, свобода народу! — Пятница петербургскихъ рабочихъ. — Они загоняютъ! — Царь вооруженно работаетъ! — Кровавая ложь фарисеевъ синода. — Письмо къ екатеринославскимъ товарищамъ. — Политическое обозрѣніе: Всероссійская революціонная стачка. — Стачки углекоповъ.—„Машинушка" (стих.). — Фельетонъ: Царь-послѣдышъ (окончаніе).

Вышли листки: „Искры" 1) Къ жалѣзнодорожн. рабочимъ и служащимъ. 2) На копѣйки самодержавія! 3) Довольно крови, довольно убійствъ! 4) Солдатская памятка (2-е дополненное изданіе). Петербургскій группы Ц. К.: 1) Царскій созывъ выдающихъ людей; 2) О рескриптѣ 18-го февраля; 3) Объ арестахъ выборщиковъ; 4) Отчетъ группы. Городского района той-же группы: 1) Къ рабочимъ Франко-русскаго завода; 2) О рескриптѣ царя. Сѣверного Комитета: Отчетъ съ августа 1904 года по январь 1905 г. Смоленскаго Ком. 1) Резолюція собранія рабочихъ (1000 экз.) и 2) „Къ гражданамъ" (500 экз.) Харьковскаго Ком.: 1) Ко всѣмъ рабочимъ Гельферика-Саде (200 экз.); 2) Ко всѣмъ портнымъ; 3) Ко всѣмъ рабочимъ столярнаго производства (300 экз.); 4) Заявленіе по поводу выпущенной имъ отъ имени Комитета прокламаціи (100 экз.); 5) Ко всѣмъ рабочимъ г. Харькова (по поводу предателей на пароводоотр. зав. — 500 экз.) Кіевскаго Ком.: „Царизмъ намавшій всенародного новостанк": Одесскаго Комит. Политика насилія и обмана (6000 экземпляровъ). Екатеринославскаго Ком. 1) „Ко всѣмъ гражданамъ Россіи" (листокъ „Искры" — 5000 экз.); 2) 19-е февраля (4000); 3) Къ солдатамъ (800 экз.); 4) „Пора кончать!" (дист. „Искры" —5000) Донского Ком.: 1) Ко всѣмъ рабочимъ; 2) Бойня въ Баку; 3) Приглашеніе на митингъ; 4) Требованія примачниковъ. 5) „Въ бой за свободу!" (дист. „Искры") Херсонской орган.: „Ко всѣмъ!" Бѣльцовскаго группы: Призывъ къ стачкѣ. Николаевск. Ком.: Призывъ ко всѣмъ рабочимъ (540). Одесской группы Ц. К.: 1) Солдатская памятка („Искры" — 20000); 2) Ко всѣмъ гражданамъ Россіи („Искры"—6000); Крымскаго Союза: 1) Солдатская памятка („Искры"—20000); 2) Царское слово русскимъ рабочимъ. (20000) Севастопольской организаціи Крымскаго Союза: 1) Къ матросамъ (по судѣ надъ товарищами—2800); 2) Къ рабочимъ портъ и реконструированныхъ мастерскихъ (3350). Мелитопольск. организ. Крымскаго Союза: „Ко всѣмъ кресьянамъ и рабочимъ" (по поводу полицейской агитаціи). Ялтинской орг.: Заявленіе организ. рабочихъ (по поводу слуховъ о погромѣ). Старо-Заводского Ком.: Царь и крамола (10000). Астраханскаго Ком. Къ обществу. Мозковского Ком.: О манифестѣ 18 февраля и „Къ приказчикамъ и прикащицамъ торговлѣ сѣдст. принасами". Казанскаго Ком.: 1) Къ рабочимъ Алафузова (объ увольненныхъ—800 экз.); 2) Цивилизованному міру (1000 экз.); 3) Описаніе стачки Алафузова (600); 4) Ко всѣмъ рабочимъ Казани (о рѣчи царя—940 экз.); 5) Требованіе рабочихъ Алафузова (600); 6) Требованіе приказчиковъ (500). 7) Письмо къ офицерамъ (640); 8) Русскіе банкеты (1050 печ. экз.); 9) Къ рабочимъ объ кановскихъ деньгахъ (940); 10) Къ булочникамъ (470 экз.) Красноярскаго Ком.: 1) Красн. губернаторъ; 2) „Стачка окончилась...", 3) „Въ Россіи революція!". Читинскаго Ком.: Революція рабочихъ. Сибирскаго Союза: „Ко всѣмъ рабочимъ" (письмо Гапона съ комент.). Иркутскаго Ком. „Къ рабочимъ стекольнаго завода". Батумскаго Ком. Бюллетень № 11 (1000 экз.).

Отчетъ Петербургской группы Ц. К. во время съ 1 января по 15 февраля 1905 г. Приходъ 5006 р. 50 к. Расходъ 4096 р. 58 к. Въ стачечный фонтъ собрано 11337 р. 72 к., израсходовано на воздержку стачечниковъ 8831 р. 25 к. (изъ нихъ: Выборгскій районъ 1840 р., Невскій 1551 р., Городской 1473 р., Василеостровскій 1496 р., Петербургскій 892 р. 50 к., Нарвскій 1300 р., ремесленниковъ 14 р., больница 30 р., на выѣздъ 30 р., бакинцамъ 64 р. 75 к., во мелочамъ 10 р.); остается 2506 р. 47 к.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Редакція проситъ *всѣ партійныя организаціи* озаботиться доставкой надежныхъ въ конспиративномъ отношеніи адресовъ для *непосредственныхъ* и быстрыхъ сношеній, столь важныхъ въ такое время, какъ теперешнее. Только при такихъ условіяхъ, что партійныя организаціи установятъ регулярное сообщеніе съ заграничнымъ центромъ, товарищи могутъ ожидать отъ редакціи своевременной и быстрой помощи тактическими указаніями, освѣдомленіемъ о ходѣ партійной работы въ другихъ мѣстахъ, а равно и литературнымъ матеріаломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правильная постановка этихъ сношеній позволитъ Ц. К. удовлетворять тѣ многочисленные запросы на литературу, которые поступаютъ въ видѣ писемъ въ Ц. О. Рекомендуемъ озаботиться объ установленіи прямыхъ сношеній съ редакціей не только руководящихъ организацій, но и всѣмъ группамъ и кружкамъ, входящимъ въ составъ Партіи.

Просимъ о болѣе регулярной высылкѣ всѣхъ мѣстныхъ изданій, съ обозначеніемъ непремѣнно даты изданія и количества его.

Заграничн. представ. Ц. К. получены съ 20 дек. по 20 марта: Собр. на бакк. въ Соб. 80 р.; отъ женев. гр. за янв 439 фр. 90 с., отъ К. за „И" 30 фр. и Ц. К. 20 фр.; Лидм 10 фр., Сефійск. кон. болг. С. Д. II 30 фр.; Як. 100 фр., Хенке „С. Д" 50 фр. 20 с., Интернац. 30 фр. Зги черезъ Л.—Ц. К. 10 фр.; изъ Женевы: съ вечера 80 фр., отъ сург. N. N. за отдѣлъ. 800 фр. отъ Мише N. 5 фр., съ нед. груз. раб. вол. 153 фр., съ митинга 50 фр.; чер. Л. Д.: отъ проф. 2500 фр. и отъ Betta Gor. 1700 фр.; изъ Монтре Ц. К. 10 фр.; изъ Кёртены: за лит. 30 фр., по лист. №№ 7, 8, 9 — 28 фр. 50 с. и изъ Рос. отъ тавоюр. для Ц. К. 132 фр. 50 с.; изъ Парижа: отъ сурнщик. 50 фр., отъ груз. студ. мед. ка партію 302 фр. 25 с., для борьбы за свободу 20 фр. изъ польск. сем. стач. 35 фр. 50 с. и на стачечн. 40 фр. 50 с. отъ Lacombe 5 фр. отъ Baur. 25 фр.; изъ Фрейб. Сакс. 370 фр. — 130 фр. для Ц. К.; отъ Betta Meetz 10 фр.; изъ Лозанны: отъ груп. соц.-дем. 95 фр. и 15 р. 22 фр. 50 с.; 11 фр. на нужды парт.; со сцект. въ пользу стачечн. 125 фр.; съ бала 254 фр. 15 с.; черезъ Ш. 280 фр., напзно отъ Peuple 50 фр., Admin. Grütli 44 фр. 05 с., Х дал Ц. К. 25 фр.; Москва — отъ 1 I. 20 фр. + 10 фр.; для Ц. К. 10 фр., Базель: по лист. № 12 для сем. убит. 59 фр., № 21 въ пользу парт. (собр. среди раб. 46 фр. 90 с., по л. № 5 за янв. 10 фр. 70 с., а Postkart. 6 фр., студ. за за грав. 53 фр. 25 с.; 35 фр. 70 с. и 25 фр. 40 с.; Фрейбергъ (Рес.) 146 фр., 153 фр. и чер. Г. С. II. 61 фр. 25 с.; Лидино: Dr Mario Terri 50 фр.; Нѣмц. отъ Аллера 1000 фр., отъ С. Л. за окт., нояб. и дек. 60 кр.; отъ Fr. Mühlmann 30 фр. 75 с. Vevey par Ribaux 89 фр. 50 с. для стач.; Iena von Ikw. для Ц. К. 61 фр. 55 с.; Гейдельб. по л. № 11 для стач. 25-0 фр.; Штуттгеръ. В. 60 фр., 41 фр. 50 с.; Вазель-Perf. отъ ст. с. д. для отъѣзж. 500 фр., 150 фр., 175 фр., 80 фр. Бланше: отъ гр. соц. II. 84 фр. 72 с. и въ пользу перш. груз. раб. 240 фр. 30 с.; II. въ Львова 200 фр. 300 фр., 100 фр., 607 фр. 95 с.; изъ Гейдельб. отъ XX. 25 фр.; изъ Берлина 500 м.; изъ С. Реко для Ц. К. 350 фр., 120 фр. Съѣздъ учит. митинг. 345 фр., отъ финск. студ. 240 фр.; по листу № 6 фр. 45 с., разъ Фрейб. 10 фр. 35 с., изъ нѣмец. Generk. 18 фр., изъ Аркоп 65 фр., въ февр. 392 фр. 5 с. Изъ Дарьяли: въ пользу стач. 340 м.; Изъ Цюриг. для жертвъ рев. 30 р.; изъ Керлруэ по № 21 и 22 съ нѣм. собр. и изъ нѣм. гр. 115 фр., Дрезд. 70 фр. 21 с., изъ нихъ 10 фр. изъ нѣм. дерц., 82 фр. 02 с. на ревюл. и 22½ фр. 90 с. для стач., отъ груп. соц. 123 фр., 95 фр. 95 с. Mannheim. Dr. L. Frank. 328 фр. 37 с.; Монпелье: по лист. № 5 53 фр. 55 с.; Bienne. sect. social. Ital. 7 фр., Amtrisil 4 фр. 50 с. Winterthur Arbeit I u. f. Freiheitskämpfer 21 фр.; Kis Siegrist 10 фр. для ст. съ евоб. 20 фр., отъ Л. 50 фр.; Нанси; на стач. 64 фр. 30 с., 76 фр., завтр. 30 с.; съ нед. 69 фр., съ реф. 101 фр., членск. 4 фр., нед. Бельт 13 фр., литер. 13 фр. 80 с.; Изъ Берна за дек. и янв. 1085 фр. 65 с., на нед. Бельт. 350 фр.; Монтеграп. соц. дал Ц. К. 6 0 мар. и 440 к.; Кардифъ: Unterst. d. russ. Arbeit. 139 фр. 25; St. Gallen. N K. 50 фр.; Mme Nef-Kern 10 фр., Brighton 40 фр. 30 фр.; Bern sect. soc. ital. 20 фр., Брюссель черезъ О. по л. № 23—42 фр. 50 с., № 38—19 фр. 50 с. и по зр. 165 фр. 40 с.; Neuschatel, sect. soc. ital. 20 фр.; Hamburg M. G. 34 фр. 35 с.; Leipzig: Buchand. Aus. Gesellsch. 50 фр. и 24 фр.; Volkszeit. 100 фр. и 44 фр., отъ Ма 50 мар. (изъ выхз 30 мар. для Э. К. и въ Лигу отъ игрок. 23 м.); отъ N. съ Alexandstr. для нужд. реп 20 к., чер Билабан. изъ Венеціи 30 фр., 20 фр. и 25 фр.; Wiesbaden: für die Opfer 123 м. 15 пф.; Frankfurt a. M. von B. Haurand f. d. rus. soc. dem. 50 м., Митвайде на нужды рев. 92 фр. и 411 фр. 35 с.; Colorado, Soc. Part. 349 фр.; Kristiania: Red. soc. dem. 500 фр.; London: Free Russian 80 ф. ст., 50 ф. 10 ф., 50 ф.; Ind. Lab. Par. 80 ф. ст. и 90, отъ груп. соц. 151 фр. 20 с. и 100 фр. 80 с.; New-York: Henri Kuhn, soc. lab. Par. 191 фр. 45 с., чер. Betta Ingermann съ нед. 1250 дол., чер. Col. 515 фр. Отъ Герм. Сои. Дем. парт. 6000 м.; изъ собр. въ Франк 1404 фр. 30 с.; Arbeit. Union Zürich 1000 фр., Dr. Frantscher изъ Константина 224 фр.; отъ Л. чер. Ал. Нов. 100 фр.; отъ дружей на „С. Д" 25 р. и отъ кихъ же 27 р.; изъ Женевы: отъ кухн. шк. на стачки 50 фр. 55 с.; Peuple de Genève 394 фр.; собр. съ реф. Мартын. 95 фр. 75 с. Всего 54.433 фр. 79 с.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ, къ сожалѣнію, отложить до другого № статью: „Священникъ Гапонъ", написанную по поводу орокламацій комитетовъ восточного района „Рабочій классъ и попъ Гапонъ".

Фридриху. Шифръ переданъ и разобранъ.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ, съ редакціей „Искры" и „Зари" и Лигой Русской Революціонной Соціалдемократіи":

Mr. P. Axelrod, 4, Bd. Pont d'Arve. Genève (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги").

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 93. Четвергъ 17-го марта 1905 г. Годъ V

ТРАГЕДІЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДУШИ.

Въ февральской книжкѣ „Образованія" извѣстный земецъ, г. Николай Шишковъ, очень ярко, но и очень неуклюже, полемизируетъ противъ помѣщенной въ декабрьской книжкѣ того же журнала статьи Н. Іорданскаго о „земскомъ либерализмѣ". Играя словомъ „народъ", подмѣняя этимъ словомъ два гораздо болѣе опредѣленныхъ слова—„весь народъ", напирая на то, что земцы заботятся будто-бы только *для* народа, и замалчивая, что они всегда боялись дѣйствовать *черезъ* народъ, г. Шишковъ тщетно старается опровергнуть весьма непріятный, но и совершенно несомнѣнный фактъ: каждый разъ, когда до сихъ поръ передъ земцами вставалъ вопросъ — съ народомъ или безъ народа, они рѣшали его въ пользу второй половины дилеммы, а при нынѣшнихъ общественно-экономическихъ отношеніяхъ, это значитъ не только, „безъ народа", но и *противъ* него. Субъективное „народолюбіе" земцевъ, на которое ссылается г. Шишковъ, ничего не измѣнитъ въ объективномъ положеніи дѣлъ. „Все *для* народа, ничего *черезъ* народъ" — этотъ девизъ принимали и такія общественныя силы, которыя врядъ-ли даже г. Шишковъ заподозритъ въ способности выражать дѣйствительные интересы всего народа...

Стихійное народное движеніе, проявлявшееся рядомъ вспышекъ, въ связи съ колоссальными потрясеніями, вызванными войной и дезорганизовавшими весь правительственный механизмъ, вынудило земцевъ въ ноябрьскіе дни цѣлаго „народнаго" представительства. Январьское выступленіе организованнаго и политически сознательнаго народа, съ лозунгомъ пролетарскихъ массъ, заставило ихъ выдвинуть идею представительства „всенароднаго". Всеобщее, равное, прямое избирательное право и тайное голосованіе стало тѣмъ лозунгомъ, безъ котораго почти немыслимо въ настоящее время выступить передъ лицомъ страны съ „освободительными" программами. Но если идея „народнаго" представительства, несмотря на пресловутый пунктъ 7-й о равенствѣ правъ всѣхъ гражданъ, пунктъ, въ который такъ много старались „втолковать" и подъ которымъ такъ много хотѣли „подразумѣвать" не по разуму усердные сторонники „объединенія" всѣхъ „революціонныхъ" силъ, если, несмотря на этотъ пунктъ, идея „народнаго" представительства могла облечься въ плоть и кровь въ видѣ пожеланій губернскихъ земскихъ собраній, требовавшихъ лишь представительства земствъ, то, разумѣется, еще меньше гарантій, чтобы земцы и идущія въ дружескомъ единеніи съ ними силы не постарались уклониться отъ навязанной имъ революціей идеи представительства *всенароднаго*.

Если выступленіе народа городовъ, пролетаріата, политическому воспитанію котораго была посвящена неустанная двадцатилѣтняя работа соціальдемократіи, нѣсколько ослабило на пятилѣтняя работа соціальдемократіи, нѣсколько ослабило на время исконную боязнь народа въ другихъ земскаго либерализма, не привлекло непосредственно къ инсургентнымъ предпріятіямъ широкія массы, то послѣдующія событія заставили снова земскихъ рабочихъ, то послѣдующія событія заставили снова земскихъ рабочихъ, то послѣдующія событія заставили снова земскихъ рабочихъ

куда ни зажмётся этотъ старый еврей, онъ ничего, кромѣ вреда не принесетъ. Это очень вѣрно, и мы никогда не думали, что наша партія можетъ примириться со „старымъ евреемъ“ на томъ якобы основаніи, что „религія—частное дѣло“. Но если религіозныя вѣрованія предятъ развитію самосознанія рабочаго класса, если они служатъ ошибк, усыпляющимъ пролетаріатъ, то изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, что мы имѣемъ право *оскорблять* тѣхъ, которые имѣютъ такія вѣрованія. Вѣдь даже въ пролетарской средѣ до сихъ поръ встрѣчается не мало вѣрующихъ; ихъ надо *не бранить, а просвѣщать*.

Кажется, это неосновательно? А если это такъ, то можно-ли *сердиться* на Г. Гапона за то, что онъ вѣровалъ въ „Бога“, былъ священникомъ, носилъ рясу и т. д.? Это была *бѣда его, а не вина его*. И если этотъ вѣровавшій въ бога и носившій рясу человѣкъ сочувствовалъ рабочему классу и *старался помочь ему, какъ могъ и какъ умѣлъ*, то за это надо не обижать его, а благословлять. Много-ли у насъ „священнопоперковнослужителей“, сочувствующихъ пролетаріату, калъ сочувствовалъ ему священникъ Гапонъ? Пусть назовутъ ихъ авторы воззванія.

Само собою разумѣется, что несравненно пріятнѣе для насъ и полезнѣе для дѣла революціи было бы, если бы 9-го января не гавнѣ рабочаго шествія развивалось красное знамя соціальной демократіи. Но вышло не такъ, и авторы воззванія сами хорошо объясняютъ, почему не такъ вышло: сознаніе пролетаріата еще не достигло желательной для насъ степени зрѣлости. Это очень жаль, но виноватъ-ли въ этомъ священникъ Гапонъ? Нѣтъ, въ этомъ виновны тѣ общественныя условія, противъ которыхъ онъ, *по своему*, боролся съ полнымъ самоотверженіемъ.

Кромѣ того, воззвавіе упрекаетъ священника Гапона въ томъ, что онъ хотѣлъ получить „аутую свободу“ не для народной массы, а для именитыхъ, обезпеченныхъ людей. При чемъ доводовъ которые позвращаютъ бы это обвиненіе не приводятся. Подкрѣпляется оно только тѣмъ довѣреннымъ доводомъ, что Г. Гапонъ сталъ „на такую дорогу, на которой кромѣ кучей свободы ничего не найдешь“. Нѣсколько выше въ воззваніи сказано, что Г. Гапонъ училъ рабочихъ покорности амѣсто сѣмѣнаго нападенія. Покорность, въ самомъ дѣлѣ, не приведетъ рабочихъ ни къ чему хорошему. Но Г. Гапонъ указывалъ на нее рабочимъ не потому, что хотѣлъ *обмануть* ихъ, а потому что *обманывался самъ*: въ своемъ недавно опубликованномъ открытомъ письмѣ къ Николаю II онъ право признаетъ, что 9-го января онъ еще „наивно вѣрилъ“ въ нашего милостиваго самодержца. Что и говорить! Было бы несравненно лучше, если бы 9-го января вожакомъ рабочихъ. выступилъ не священникъ, наивно вѣровавшій въ бога и царя, а соціалъ-демократъ, совершенно чуждый такой вѣры. Но Гапонъ не виноватъ въ томъ, что соціалъ-демократія, по уномянутой выше причинѣ, *не могла* выставить подобнаго вожака, какъ не виноватъ онъ и въ томъ, что самъ онъ, всѣренно сочувствуя пролетаріату, плохо повиналъ условія его освобожденія: это опять была *только бѣда его*. Можно ли упрекнить его,—какъ это дѣлаютъ авторы воззванія,—въ томъ, что онъ занялъ мѣсто соціалъ-демократа? Развѣ соціалъ-деворатія барышня, которой благовоспитанные инвалеры должны уступать мѣсто? Зачѣмъ же она позволила имъ оттѣснить ее? возразитъ ей, обижаемый нѣкоторыми изъ ея представителей, Гапонъ. Мы опять скажемъ ему, что мы поступая такъ по незавсѣвшимъ отъ насъ причинамъ, что при нашихъ *политическихъ условіяхъ* соціалъ-демократія,—именно потому что она революціонная партія,—трудно было пріобрѣсти широкое вліяніе на широкую массу, чѣмъ *священникъ, действовавшему первоначально съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ*.[1]) Это будетъ совершенно справедливо, и это оправдываетъ нашу партію отъ упрека въ томъ, что не ей принадлежало преобладающее вліяніе въ памятный день 9-го января. Но неужели Гапонъ долженъ былъ сидѣть, сложа руки, до тѣхъ поръ, пока обстоятельства позволили бы намъ собрать подъ свои знамя все рабочее населеніе Петербурга? Неужели можно винить его за то, что онъ не сталъ дожидаться этого и позвалъ рабочихъ,—рискуя собственною жизнью,—туда, гдѣ ему мерещилась надежда на улучшеніе ихъ быта?

Теперь Г. Гапонъ выступаетъ, какъ революціонеръ, и *теперь онъ заслуживалъ бы строгаго осужденія если-бы вздумалъ компромесировать самою себя*. Но обвинять его за девятое января значитъ обвинять его за то, что онъ, имѣвшій наивную вѣру въ царя, поступилъ такъ, какъ не поступалъ бы человѣкъ, такой вѣры не имѣвшій.

Авторы воззванія говорятъ, что „полусознательное рабочее возставіе въ Петербургѣ окончательно убило вѣру въ царя даже въ самой сѣрой массѣ рабочаго люда“. Развѣ же это мало? И развѣ сравнительно бранитъ человѣка, принявшаго такое видное дѣятельное участіе въ движеніи, которое привело къ этому? Авторы прибавляютъ, что 9-е января убило не только вѣру въ царя, но, въ самаго священника Гапона. Это надо понимать. конечно въ томъ смыслѣ, что теперь петербургская рабочая масса уже переросла тѣ пріемы агитаціи, которые употреблялъ священникъ Гапонъ. Мы думаемъ, что это вѣрно. Мало того, мы думаемъ, что и 9-го января очень значительная, —и при томъ лучшая, наиболѣе развитая,—часть петербургскаго рабочаго населенія стояла несравненно выше тѣхъ пріемовъ, которые практиковалъ Г. Гапонъ, и терпѣла ихъ только потому, что не считала остальную массу,—и не считала, можетъ быть, по недоразумѣнію, объясняющемуся тѣми же политическими условіями,—достаточно подготовленной для истинно революціоннаго возбѣствія на нее. Если теперь и эта масса разстались со многими изъ своихъ старыхъ предразсудковъ, то священникъ Гапонъ, навѣрное, самъ порадуется этому: адѣсь за арена, протекшее съ 9-го января, онъ тоже не стоялъ на одномъ мѣстѣ.

И такъ, товарищи,—говорятъ въ заключеніе авторы воззванія,—первый шагъ всенароднаго возстанія совершенъ. Второй шагъ, который невозбѣжно разнесетъ въ прахъ цареую монархію, россійскій рабочій классъ сдѣлаетъ не съ иконами въ рукахъ, не съ царскимъ портретомъ, не съ хоругвью, не съ смаренными прошеніемъ на устахъ, а съ оружіемъ въ рукахъ, съ непавистью въ сердцѣ къ царскому самодержавію и поаъ враженымъ знаменемъ пролетаріевъ всѣхъ странъ“.

Мы всецѣло присоединяемся къ этому покланію и привлашаемъ всѣхъ нашихъ товарищей энергично содѣйствовать скорѣйшему его осуществленію. Но если это пожеланіе очень естественно въ насъ, какъ въ соціалъ-демократахъ, то оно все таки не должно аалгушать въ насъ столь же естественнаго чувства справедливости, а авторы воззванія отнеслись къ священнику Гапону несправедливо.

Въ характерѣ того движенія, которое произошло въ петербургѣ 9-го января, преобладаетъ черта *„стихійности“*. Священникъ Гапонъ явился „стихійнымъ“ вожакомъ этого стихійнаго движенія. Его дѣйствительно наивная политическая и религіозная вѣра мѣшала ему правильно понять значеніе *сознанія* въ современномъ рабочемъ движеніи. Въ этомъ разгалка того, что съ нашей точки зрѣнія представляется и не можетъ не представляться его ошибкой. Но „стихійное“ движеніе 9-го января очень сильно содѣйствовало развитію самосознанія рабочаго класса. Поблагодаримъ же за это самаго наивнаго изъ его „стихійныхъ“ вожаковъ. Хонстіанская церковь поетъ, что Іисусъ *смертью смерть попрал*а. Священникъ Гапонъ попралъ вѣрой въ царя вѣру въ царя, стахійностью стихійность. Поахалемъ его за это и пожелаемъ ему удачи на совершенно новомъ для него пути *сознательнаго революціонера*. На этомъ пути его ждетъ много опасностей. Не тѣхъ опасностей, которыя возпозникаютъ въ жандармѣ, а тѣхъ, которыя заключаются *въ возможныхъ промахахъ по собственной мысли*. Ему надо теперь усердно и много учиться. Скажемъ откроенно: по нашему мнѣнію, нѣкоторыя воззванія, написанныя имъ послѣ 9-го января, многаго оставляютъ желать въ шаѣйномъ отношеніи. Тановo, напримѣръ, его воззваніе къ пролетаріату. По своему, содержанію-воззваніе это грѣшитъ противъ той истины, *которую обязаны усвоить всякій сознательный революціонеръ* аимнадцать дней и которая выражается словами перваго параграфа знаменатаго устава знаменитаго интернаціонала: *Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ*. Г. Гапонъ совсѣмъ еше новичокъ въ вопросалъ этого рода, и поэтому мы не дулаемъ упрекать его аа эту его погрѣшность. Но мы не желаемъ и скрывать ее, потому что она можетъ завлечь его въ практическія ошибки. Впрочемъ, объ этомъ мы подробнѣе поговоримъ въ другой разъ, когда совершенно опредѣлится характеръ *новой* дѣятельности Г. Гапона. Цѣль настоящей статьи заключалась не въ томъ, чтобы *критиковать нонаго революціонера*, а въ томъ, чтобы *защитить отъ несправедливыхъ упрековъ бывшаго священника*.

[1]) Это послѣднее обстоятельство *не можно не вызываетъ* надовѣ, рія къ Г. Гапону со стороны соціалъ-демократовъ, этимъ надо вѣрнѣе—объясняются рѣзкія отзывы о неяъ, въ нѣкоторой части соціалъдемократической печати. Г. Гапонъ долженъ понять, что тутъ не злая воля, а совершенно естественное недоразумѣніе.

РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ПЕРСПЕКТИВЫ.

(Продолженіе [1]).

Буржуазныя революціи прошлаго вѣка, совершавшіяся подъ гегемоніей буржуазной демократіи, были революціями красныхъ порывовъ, широковѣщательныхъ фразъ и эффектныхъ декорацій. Русская революція, совершающаяся подъ гегемоніей пролетаріата, —первая буржуазная революція, которая имѣетъ себѣ за то, что она есть. Но именно поэтому мы въ ней имѣемъ гораздо болѣе глубокое революціонное содержаніе, чѣмъ въ революціяхъ прошлаго вѣка. Партія пролетаріата предъявляетъ старому режиму очень детальный и очень точный счетъ и требуетъ реальныхъ гарантій; но въ этой дѣловитости меньше всего трезвеннаго самоограниченія: партія пролетаріата ни на минуту не забываетъ, что и свободное буржуазное общество, которому она помогаетъ народиться, съ самаго начала несетъ въ себѣ зародыши своей будущей смерти, и этимъ опредѣляется ея тактика.

„Коммунисты, — говоритъ Коммунистическій Манифестъ, — на различныхъ стадіяхъ развитія, черезъ которыя проходитъ борьба пролетаріевъ противъ буржуазіи, всегда защищаютъ общіе интересы движенія въ цѣломъ“. Это значитъ, во первыхъ, что, при диктатурѣ пролетаріата, коммунисты приступятъ къ осуществленію своей главной, конечной цѣли; это значитъ, во вторыхъ, что при первичныхъ стадіяхъ борьбы пролетаріата съ буржуазіей, они, выдвигая и отстаивая минимальныя программы, ни на минуту не перестаютъ критиковать буржуазное общество съ точки зрѣнія своей конечной цѣли.

Мы враги революціонной фразы, и потому мы говоримъ, что настоящая русская революція есть революція буржуазная, несмотря на огромную роль, которую въ ней играетъ пролетаріатъ, несмотря на специфическій отпечатокъ, который пролетаріатъ *уже* успѣлъ наложить на ея программу; но мы никогда съ тѣмъ враги „трезвеннаго“ реализма, и потому мы не перестанемъ разоблачать ограниченность нашей революціи, каковы бы ни были ея размахъ.

Противъ этихъ принциповъ не стакетъ спорить ни одинъ соціалъдемократъ. Но недостаточно теоретически согласиться съ принципами, надо еше согласовать съ ними свою практическую политику, в чтобы увѣть ихъ согласовать, нужно всегда помнить правило, что положеніе обязываетъ, что наши дѣйствія сплошь и радомъ опредѣляются не тѣмъ, чѣмъ мы желаемъ быть, а тѣмъ, къ чему насъ вынуждаетъ логика занятаго нами положенія.

Положеніе обязываетъ. „То, что *долженъ* дѣлать вождь крайней партіи, очутившійся у власти, — говоритъ Энгельсъ,— „то, чего требуетъ отъ него собственная партія, зависитъ не отъ него, но въ то же время и не отъ степени развитія классовой борьбы и не отъ ея условій; онъ остается связанъ своими прежними доктринами и требованіями, которыя также мятежаютъ не изъ *знанія* о положеніи общественныхъ классовъ *въ данный моментъ*, не отъ *временныхъ*, болѣе или менѣе случайныхъ, отношеній производства и обмѣна, но обусловливаются способностью этого вождя къ пониманію *общихъ результатовъ социальнаго и политическаго движенія*“. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что партія пролетаріата, очутившись у власти, вынуждена поступить въ коренному соціалистическому преобразованію общества, хотя бы успѣха для этого не нарѣлъ; она вынуждена это дѣлать, если не желаетъ съ первыхъ же шаговъ стать въ противорѣчіе съ представленными ею классомъ. Въ іюнѣ 93-го года сопротивлялись соціальныя притязанія санкюлотовъ, но логика санкюлотской диктатуры вынудила ихъ осуществить ихъ самое широкое время всю соціальную программу санкюлотовъ — максимумъ, національзацію торговли, кредита и проч. Въ 48 году уже одна идлюзія соціальной республики, уже одна идлюзія завоеванной пролетаріатомъ власти наанзали буржуазному Временному Правительству соціальную программу, отъ которой оно всѣма средствами пыталось отвертѣться. „Довольно фразъ,“ сказалъ рабочій дзлегатъ Маршъ Ламартину, „парижскій пролетаріатъ приносетъ республикѣ въ жертву три мѣсяца голода; онъ ждетъ отъ васъ три мѣсяца сроку“ Въ теченіе этого срока парижскій пролетаріатъ жадлъ отъ Временнаго Правительства практическаго рѣшенія вопроса объ „организаціи труда“, объ обезпеченіи „права на трудъ“. Диктатура парижскаго пролетаріата въ эпоху Коммуны 71-го года сравнительно мало усѣла развить свою скрытую соціально-революціонную энергію. Но это объясняется совершенно исключительной обстановкой, въ которой находилась революціонная Коммуна, это объясняется тѣмъ, что почти все вниманіе пролетаріата было въ то время погдощено обороной Парижа, о чемъ краснорѣчиво говоритъ Маркъ въ своемъ „Гражданскомъ Союзѣ во Франціи“.

Девятое января наанѣчило для революціонной и радикальной демократіи вѣру всѣхъ вещей. Это неудивительно, ибо 9-е января не только показало ей ихъ дѣйствія революціонный пролетаріатъ, но и убѣдило ее въ томъ, что этотъ „сфинксъ“ готовъ отдать послѣдніе капли крови на дѣло завоеванія политической и гражданской свободы. Другое дѣло — соціалъдемократія. Въ принципіальную постановку ея революціонной задачи что новаго внесло, что новаго должно было внести 9-ое января?[1]) Девятое января семинальными шагами приблизило насъ къ послѣдъ. Но нанѣянло ли оно *историческій* характеръ революціи? Очеамно, нѣтъ. А, между тѣмъ, именно отсть историческій характеръ начавшейся революціи опредѣлялъ собой, какъ основной факторъ, принципы нашей тактики и сущность общихъ задачъ, которыя мы себѣ ставили для даннаго періода. Революція, которую начало собой 9-е января, остается тою же, какою мы ее считали до 9-го января: соціальной революціей буржуазіи. А наши тактическія задачи, по прежнему, всѣ опредѣляются, поэтому, задачей — всоолзовать эту буржуазную революцію въ интересахъ *будущей* соціальной революціи, революціи пролетаріата, то есть, прежде всего, въ интересахъ классоваго солоченія пролетаріата, въ интересахъ образованія и укрѣпленія его классовой партіи.

Это такъ безспорно, что противъ этого никто ничего не возразитъ. Это такъ безспорно, что даже „укаыя марксистскія статьи“ на эту тему начинаютъ казаться малоинтересными и безплодными. И все же объ этомъ постоянно приходится говорить, рискуя вызвать столь знакомыя намъ нзданія заявленія о тщетѣ всѣхъ умныхъ и марксистскихъ статей „въ наше время, когда“.. Что подѣлаешь? Мы давно уже говорили: „Полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ даже „Революціи Рос.“ полюбитъ“. А черната наша въ томъ, какъ извѣстно, и заключается, что умныя марксистскія положенія не являются для насъ парадной фразой, а претендуютъ опредѣлить собой *каждый* нашъ политическій шагъ — и притомъ не взяпал на обозначенную во календарѣ погоду..

Какъ бы то ни было, а послѣ 9 января въ нашихъ собственныхъ рядахъ заговорили о коренномъ перемотрѣ нашихъ тактическихъ зазачъ. Мы услышала—отъ газеты „Впередъ“— о необходимости стремиться отъ ближайшихъ будущихъ къ „диктатурѣ пролетаріата в крестьянства“. Тов. Парвусъ проповзглалъ лозунгомъ борьбы: „безъ царя, а оравительства рабочее!“ и даже „соціалъдемократическое временное правительство“, а теперь тов. Т. объявляетъ: „да здравствуетъ временное правительство!“

Какъ видно изъ собственныхъ словъ тов. Т., *для него* накѣнилось наше отношеніе къ ближайшему нашему требованію созыва всенароднаго Учредительнаго Собранія.

Тов. Т. находитъ, что послѣ 9-го января уже нельзя просто требовать Учредительнаго Собранія, а нужно готовиться къ мирному возстанію, замѣнъ нынѣшняго правительства временнымъ революціоннымъ правительствомъ и созыву Учредительнаго Собранія этимъ послѣднимъ. Какъ будто бы мы, соціалъдемократы, до 9 января намѣревались или сяюнны были *хоть на минуту довѣрить правительству Николая II* созывъ того Учредительнаго Собранія, которому мы ставимъ задачу провозглашенія республики? Какъ будто мы до 9 января допускала, какъ будто бы мы имѣли право хоть на минуту допустить, что рѣшительный моментъ въ революціонномъ преобразовании современнаго режима не потребуетъ *насильственнаго* устраненія господствующей правительственной клики. Но, хорошо это знали, мы въ то же время сознавала, что моментъ для нанесенія этого рѣшающаго „физическаго“ удара не можетъ быть оризвольно выбранъ той или другой политической партіей, что этотъ благопріятный моментъ будетъ дань революціонной массѣ всѣми условіями наиболѣе дезорганизаціи механика реакціи и наибольшаго революціоннаго сплоченія ея самой. Идти „во главѣ“ революціонныхъ событій — это значитъ, подмѣтить наступленіе *такого* момента и *подготовиться* къ руководящей роли въ немъ. Только такая точка зрѣнія, діаметрально противоположная авантюристскому „взаанію революціи“, допустима для соціалъдемократа. И съ этой точки зрѣнія, 9-е января не внесло оринціальной перемѣны въ наше положеніе. Какъ и прежде, мы знаемъ, что, не побѣдивъ реакціи „на улицѣ“, мы не обезпечимъ успѣха революціи. Но, какъ и прежде, мы знаемъ, что заранѣе фиксировать моментъ этой побѣды *между* первой большой схваткой военныхъ силъ царизма съ массами и созывомъ перваго представительнаго собранія ореставляется совершенно оронавольнымъ. А, между тѣмъ, тов. Т. какъ бы пытается именно фиксировать заранѣе моментъ рѣшающаго возстанія. Онъ говоритъ, что послѣ 9-го января рабочее движеніе „упорзось въ возстаніе“. Это — какъ посмотрѣть. Если тов. Т. имѣетъ въ виду только то, что логическимъ развитіемъ 9-го января долженъ быть штурмъ Зимняго дворца, онъ, конечно, правъ, и это такъ ясно даже для человѣка, никогда не оказавшаго „умныхъ марксистскихъ статей“, что это поняли иные наши буржуазные радикалы. Но если онъ хочетъ сказать, что послѣ 9 января массовое самодѣятельное выступленіе пролетаріата мыслимо только, какъ прямое вооруженное наоаленіе на бастилію царизма, то онъ не оравъ и его неправота доказывается всѣми событіями послѣдующихъ 2 хъ мѣсяцевъ. Послѣ 9 января россійскій оролетаріатъ не отступая ни на шагъ отъ того пункта, который былъ завоеванъ движеніемъ въ этотъ день, смогъ развить громадное стачечное и столь же громадное политически-демонстраціонное движеніе, внесшее колоссальное разложеніе въ станъ его врагоаъ и сильно укрѣпившее всѣ его осзиціи. Послѣ 9 января петербурсвій пролетаріатъ, не теряя бодрости и не ослабляя своей революціонности, провелъ политическую кампанію противъ „комедіи Шидловскаго“. Нельзя, стало быть, такъ просто утверждать: движеніе уоерлось въ возстаніе. Когда оно въ этомъ скысдѣ „упрется“ въ моментъ возстанія, тогда, вѣроятно,

[1]) См. Искра № 90.

На очереди.

Рабочая партія и „захзать власти“, алаъ ваша ближайшая задача.

Еще 2 года назадъ сопоставленныя изъ заголовкъ настоящей статьи понятія показались бы каждому изъ нашихъ товарищей несоединимыми. Когда еще сравнительно недавно тов. Мартыновъ написалъ свою брошюру „Дѣя диктатуры“, никто въ рядахъ нашей партіи не подумалъ возразить противъ *принципіальной* постановки, данной въ ней вопросу о политической организаціи, занимаемой партіей рабочаго класса по отношенію къ слагающейся въ борьбѣ съ абсолютизмомъ новой Россіи. Эта позиція посла быть кратко опредѣлена формулой: *партія классовой борьбы пролетаріата, россійская соціалъдемократія остается партіей революціонной оппозиціи по отношенію ко всѣмъ политическимъ режимамъ, выражающимъ собою организацію классовою господства буржуазіи надъ пролетаріатомъ*“.

Но такъ было только „до девятаго января“. Девятое января для многихъ внезапно мзру вещей. „Освобожденіе“ посталъ 9 января узнали, „какой чудный народъ эти рабочіе!“ и сочли возможнымъ говорить о революціи въ первомъ лицѣ. Г. Струве счелъ отнынѣ неумѣстнымъ „говорить съ царемъ“. Петербургскій Комитетъ партіи соц.-рев. открылъ послѣ 9 января, что „рабочій народъ идетъ дальше *подъ знаменемъ партіи с.-р.* (курсивъ нашъ).“[1]) А откуда появилась сія пріятная увѣренность — о томъ зри въ томъ же № почтеннаго органа, сдѣ нѣкій „участникъ событій“ 9-го января, заниманій, со словамъ редакціи, въ этотъ историческій день „междупартійное положеніе“, но „по своему прошлому и связямъ“ стоявшій „ближе къ соціалъдемократамъ“, открываетъ партіи с.-р., къ которой онъ нынѣ примкнулъ, слѣдующую истину: „Ясно, что рабочая масса, по нутру своему (!), по кровнымъ нуждамъ своимъ пролетарская (?), имѣетъ въ своихъ рядахъ очень кало сознательныхъ соціалъдекократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ и т. п... Знаю рабочую массу и считаю себя вправѣ утверждать это. (!) Утверждеще „Искры“, „Воеретъ“, что соцдем. *партія* сокрается на *массѣ — вздоръ*. Пришедоренныя этимъ открытіемъ соціалистамъ-революціонерамъ — отчего не поаечтать о томъ, что рабочій народъ сойдетъ „подъ знаменемъ партіи с.-р.“? Если 9 января заговорившій революціонныхъ языкомъ священникъ стоилъ во главѣ сотенъ тысячъ пролетаріевъ, то почему бы послѣ 9 января не защитъ его освободившееся мѣсто „соціалистамъ“, всегда говорившимъ елейнымъ языкомъ священника? „Девятое января“ показало многимъ впервые, что русскій пролетаріатъ „созрѣлъ“ для революціи и что, стало быть, стоитъ воопытаться „внезапно“ оказаться „во главѣ его“. Немудрено, что неожиданно обнаружившійся „комитетъ мести и обороны“ сообщалъ черезъ довѣрившагося ему Г. Гапона россійскому оролетаріату властный приказъ: никого не слушаться, кромѣ этого „комитета“: онъ подготовитъ вооруженіе, онъ назначитъ возстаніе, онъ все устроитъ.

Девятое января наанѣчило для революціонной и радикальной демократіи вѣру всѣхъ вещей. Это неудивительно, ибо 9-е января не только показало ей ихъ дѣйствія революціонный пролетаріатъ, но и убѣдило ее въ томъ, что этотъ „сфинксъ“ готовъ отдать послѣдніе капли крови на дѣло завоеванія политической и гражданской свободы. Другое дѣло — соціалъдемократія. Въ принципіальную постановку ея революціонной задачи что новаго внесло, что новаго должно было внести 9-ое января?[1]) Девятое января семинальными шагами приблизило насъ къ послѣдъ. Но нанѣянло ли оно *историческій* характеръ революціи? Очеамно, нѣтъ. А, между тѣмъ, именно отсть историческій характеръ начавшейся революціи опредѣлялъ собой, какъ основной факторъ, принципы нашей тактики и сущность общихъ задачъ, которыя мы себѣ ставили для даннаго періода. Революція, которую начало собой 9-е января, остается тою же, какою мы ее считали до 9-го января: соціальной революціей буржуазіи. А наши тактическія задачи, по прежнему, всѣ опредѣляются, поэтому, задачей — всоолзовать эту буржуазную революцію въ интересахъ *будущей* соціальной революціи, революціи пролетаріата, то есть, прежде всего, въ интересахъ классоваго солоченія пролетаріата, въ интересахъ образованія и укрѣпленія его классовой партіи.

Это такъ безспорно, что противъ этого никто ничего не возразитъ. Это такъ безспорно, что даже „укаыя марксистскія статьи“ на эту тему начинаютъ казаться малоинтересными и безплодными. И все же объ этомъ постоянно приходится говорить, рискуя вызвать столь знакомыя намъ нзданія заявленія о тщетѣ всѣхъ умныхъ и марксистскихъ статей „въ наше время, когда“.. Что подѣлаешь? Мы давно уже говорили: „Полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ даже „Революціи Рос.“ полюбитъ“. А черната наша въ томъ, какъ извѣстно, и заключается, что умныя марксистскія положенія не являются для насъ парадной фразой, а претендуютъ опредѣлить собой *каждый* нашъ политическій шагъ — и притомъ не взяпал на обозначенную во календарѣ погоду..

Какъ бы то ни было, а послѣ 9 января въ нашихъ собственныхъ рядахъ заговорили о коренномъ перемотрѣ нашихъ тактическихъ зазачъ. Мы услышала—отъ газеты „Впередъ“— о необходимости стремиться отъ ближайшихъ будущихъ къ „диктатурѣ пролетаріата в крестьянства“. Тов. Парвусъ проповзглалъ лозунгомъ борьбы: „безъ царя, а оравительства рабочее!“ и даже „соціалъдемократическое временное правительство“, а теперь тов. Т. объявляетъ: „да здравствуетъ временное правительство!“

Какъ видно изъ собственныхъ словъ тов. Т., *для него* накѣнилось наше отношеніе къ ближайшему нашему требованію созыва всенароднаго Учредительнаго Собранія.

Тов. Т. находитъ, что послѣ 9-го января уже нельзя просто требовать Учредительнаго Собранія, а нужно готовиться къ мирному возстанію, замѣнъ нынѣшняго правительства временнымъ революціоннымъ правительствомъ и созыву Учредительнаго Собранія этимъ послѣднимъ. Какъ будто бы мы, соціалъдемократы, до 9 января намѣревались или сяюнны были *хоть на минуту довѣрить правительству Николая II* созывъ того Учредительнаго Собранія, которому мы ставимъ задачу провозглашенія республики? Какъ будто мы до 9 января допускала, какъ будто бы мы имѣли право хоть на минуту допустить, что рѣшительный моментъ въ революціонномъ преобразовании современнаго режима не потребуетъ *насильственнаго* устраненія господствующей правительственной клики. Но, хорошо это знали, мы въ то же время сознавала, что моментъ для нанесенія этого рѣшающаго „физическаго“ удара не можетъ быть оризвольно выбранъ той или другой политической оартіей, что этотъ благопріятный моментъ будетъ дань революціонной массѣ всѣми условіями наиболѣе дезорганизаціи механика реакціи и наибольшаго революціоннаго сплоченія ея самой. Идти „во главѣ“ революціонныхъ событій — это значитъ, подмѣтить наступленіе *такого* момента и *подготовиться* къ руководящей роли въ немъ. Только такая точка зрѣнія, діаметрально противоположная авантюристскому „взаанію революціи“, допустима для соціалъдемократа. И съ этой точки зрѣнія, 9-е января не внесло оринціальной перемѣны въ наше положеніе. Какъ и прежде, мы знаемъ, что, не побѣдивъ реакціи „на улицѣ“, мы не обезпечимъ успѣха революціи. Но, какъ и прежде, мы знаемъ, что заранѣе фиксировать моментъ этой оробѣды *между* первой большой схваткой военныхъ силъ царизма съ массами и созывомъ перваго представительнаго собранія ореставляется совершенно оронавольнымъ. А, между тѣмъ, тов. Т. какъ бы пытается именно фиксировать заранѣе моментъ рѣшающаго возстанія. Онъ говоритъ, что послѣ 9-го января рабочее движеніе „упорзось въ возстаніе“. Это — какъ посмотрѣть. Если тов. Т. имѣетъ въ виду только то, что логическимъ развитіемъ 9-го января долженъ быть штурмъ Зимняго дворца, онъ, конечно, правъ, и это такъ ясно даже для человѣка, никогда не оказавшаго „умныхъ марксистскихъ статей“, что это поняли иные наши буржуазные радикалы. Но если онъ хочетъ сказать, что послѣ 9 января массовое самодѣятельное выступленіе пролетаріата мыслимо только, какъ прямое вооруженное наоаленіе на бастилію царизма, то онъ не оравъ и его неправота доказывается всѣми событіями послѣдующихъ 2 хъ мѣсяцевъ. Послѣ 9 января россійскій оролетаріатъ не отступая ни на шагъ отъ того пункта, который былъ завоеванъ движеніемъ въ этотъ день, смогъ развить громадное стачечное и столь же громадное политически-демонстраціонное движеніе, внесшее колоссальное разложеніе въ станъ его врагоаъ и сильно укрѣпившее всѣ его осзиціи. Послѣ 9 января петербурсвій пролетаріатъ, не теряя бодрости и не ослабляя своей революціонности, провелъ политическую кампанію противъ „комедіи Шидловскаго“. Нельзя, стало быть, такъ просто утверждать: движеніе уоерлось въ возстаніе. Когда оно въ этомъ скысдѣ „упрется“ въ моментъ возстанія, тогда, вѣроятно,

[1]) Цитируемъ по № 60 „Рев. Р.“

[1]) Разумѣется, 9-е января, именно потому, что сильно приблизило моментъ нашей побѣды, должно внести нѣкоторыя измѣненія въ оосзаннку нѣкоторыхъ частныхъ вооросовъ нашей оракгической работы; но, какъ ни важны эти нанѣненія сами по себѣ, они не ведутъ къ принципіальному перемотру цѣлей нашей оартійной работы.

...ечно свидѣтельствуетъ содержаніе ближайшихъ французскихъ газетъ, содержаніе и даже названіе ближайшей газеты—„Patrie en danger" („Отечество въ опасности"), надвязавшихся еще въ сентябрѣ. Парижскій пролетаріатъ въ 71 году обнаружилъ до крайней степени классовое „возбужденіе". Но если мы вспомнимъ шовинистическое поведеніе буржуазіи по отношенію къ Германіи, находившимся во власти пролетаріата, если мы вспомнимъ неслыханную кровавую месть буржуазіи за два мѣсяца пролетарской диктатуры, то мы поймемъ, какъ самый фактъ диктатуры форсировалъ бы развитіе классоваго антагонизма, какъ сильно онъ развилъ бы естественную социальную ...ительность пролетаріата, если бы пролетаріатъ не былъ скованъ ...ѣшнимъ гнетомъ прусской арміи, если бы его диктатура ...должалась, если бы она распространилась на всю страну.

Диктатура пролетаріата не можетъ не поставить на очередь ...ня коренныя соціальныя проблемы буржуазнаго общества, во...рось объ уничтоженіи безработицы, объ уничтоженіи эксплоатаціи труда и т. п., и партія пролетаріата, очутившись у власти, не можетъ отдѣлываться отъ этихъ вопросовъ добрыми пожеланіями и умными разсужденіями.

Положеніе обязываетъ. Изъ этого вытекаетъ, что, при диктатурѣ пролетаріата, мы должны приступить къ осуществленію главныхъ пунктовъ нашей программы максимумъ. Изъ этого не вытекаетъ, что вызвавшія вслѣдствіе недостаточнаго развитія классовыхъ противорѣчій, вслѣдствіе преобладанія въ нашихъ элементовъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія мелкой буржуазіи, *только* минимальную программу, мы должны обезсилить за собою свободу критики той самой буржуазной демократіи, которой революція очистила путь къ власти и на которую падаетъ отвѣтственность за ограниченность выставленныхъ ими требованій. Но чтобы имѣть свободу критики, мы должны поставить себя въ такое положеніе, которое сняло бы съ насъ всякую отвѣтственность за чужую, за мелко - буржуазную ограниченность, которое бы дало намъ возможность не только теоретически, но и практически разоблачать эту ограниченность. Другими словами, пока мы выдвигаемъ программу минимумъ, мы должны стремиться сохранить положеніе партіи крайней оппозиціи.

Роль партіи крайней оппозиціи наиболѣе революціонная, и эта роль осталась соціалъ-демократіи въ наслѣдство отъ предшествовавшихъ крайнихъ буржуазно - демократическихъ партій, которыя бывали истинно революціонны пока онѣ не были связаны съ властью. Исторія Конвента не можетъ повторяться въ буржуазной революціи, но-и революціонность Конвента выражалась, главнымъ образомъ, давленіемъ на него извнѣ дѣйствіе вооруженнаго полулегальной Коммуны и ужъ ничѣмъ несвязанныхъ санкюлотовъ областныхъ союзовъ, облегавшихъ Коммуну. Робеспьеръ слишкомъ хорошо сознавалъ шаткость, въ интересахъ революціи, сохраненія положенія оппозиціи, и потому онъ...ъ послѣдней возможности уклонялся отъ участія въ министерствѣ; болѣе того, онъ возставалъ противъ такого упрощеннаго метода революціи, какъ насильственное удаленіе жирондистовъ изъ Конвента. Намъ выгоднѣе, говорилъ онъ, — всегда держать ихъ подъ революціоннымъ контролемъ „добрыхъ гражданъ".

Въ 48-году наиболѣе послѣдовательнымъ революціонеромъ во Франціи былъ Бланки. „Этотъ человѣкъ стоитъ цѣлаго армейскаго корпуса," говорилъ про него Тьеръ. Бланки принадлежалъ вдея революціонной диктатуры пролетаріата, и буржуазія внушала ...ъ немъ воплощеніе красной опасности. Но именно потому, что онъ стремился къ настоящей диктатурѣ пролетаріата, онъ не хотѣлъ компрометировать дѣло легкомысленными авантюрами. Когда онъ, въ началѣ февральской революціи, по выходѣ изъ тюрьмы S. Michel, явился въ Парижъ, его товарищи, ослабленные тѣмъ, что люди пали Nationalгвардіи революцію, готовились къ походу на ратушу, чтобы насильственно завладѣть временнымъ правительствомъ. Они ждали отъ петербуржцевъ Бланки въ залѣ Прадо, въ полномъ убѣжденіи, что Бланки одобритъ ихъ планъ и станетъ ихъ главнѣ движенія. Но они ошибались. Явившись на бурное собраніе, Бланки доказывалъ имъ, что ихъ затѣя только сыграетъ на руку контръ-революціи. Вмѣсто захвата временнаго правительства, онъ рекомендовалъ имъ организацію народа въ революціонные клубы. Походъ на правительство всетаки состоялся 15-го мая поперекъ предостереженіямъ Бланки, подъ вліяніемъ революціоннаго соревника Бланки — Барбесса, а еще болѣе, подъ вліяніемъ Губера, оказавшагося послѣ наполеоновскимъ провокаторомъ. И Бланки участвовалъ въ манифестаціи: но онъ это сдѣлалъ...по собственному прим...нію, только потому, что революціонный вождь долженъ повиноваться толпѣ, которую онъ ведетъ. Но исторія оправдала не толпу, а ея вождя. Такую же тактику революціонной оппозиціи, которую въ 1...г. рекомендовалъ Бланки парижскому пролетаріату, Марксъ рекомендовалъ въ 50г германскому пролетаріату, предполагая повтореніе революціи.

Такую же тактику Энгельсъ рекомендовалъ итальянскому пролетаріату въ 94 г. Обычное обвиненіе, которое заговорщики выставляли противъ этой тактики, заключается въ томъ, что она сковываетъ энергію народа, откладываетъ его революціонный натиск...ъ. Истинное ея значеніе, однако, противоположное. Мы не говоримъ пролетаріату: удерживай свои революціонные порывы, чтобы какъ нибудь не очутиться преждевременно у власти. Мы говоримъ ему: толкай впередъ всѣ революціонные въ революціонизирующіеся элементы націи, чтобы и при максимальномъ развитіи революціи, сохранить за собою свободу революціонной критики.

* * *

Тактика революціонной оппозиціи завѣщана намъ исторіей 48-го года. Несовпѣнно, что условія, въ которыхъ находится теперь партія пролетаріата, значительно отличаются отъ условій, въ которыхъ находился пролетаріатъ въ 48 году. Въ то время главная активная политическая роль выпадала на долю буржуазной демократіи, она начинала и вела тяжбу со старымъ режимомъ. Пролетаріатъ вмѣшивался въ борьбу только въ рѣшительные моменты, „чтобы не позволить ни одному классу, поднявшемуся на его плечахъ, упрочить свое классовое правительство, не давая рабочимъ простора для борьбы". У насъ пролетаріатъ в буржуазная демократія обмѣнялись ролями. У насъ тяжба со старымъ режимомъ ведется подъ знаменемъ пролетаріата; у насъ либеральная демократія всегда пассивно выжидала благопріятнаго момента, чтобы использовать замѣшательство правительства въ своихъ интересахъ. И это особенно ярко проявляется въ рѣшительные, критическіе моменты борьбы, какъ, напримѣръ, въ январскіе дни. Но это нисколько не колеблетъ нашего традиціоннаго взгляда на принципы пролетарской тактики въ буржуазной революціи. Теперь, какъ и въ серединѣ прошлаго вѣка, объективный смыслъ революціи есть радикальное раскрѣпощеніе и демократизація общества; теперь, какъ и въ серединѣ прошлаго вѣка, революція расчищаетъ путь къ непосредственному политическому господству буржуазной демократіи. Теперь, какъ и прежде, старый режимъ является колоссальнымъ препятствіемъ для развитія буржуазнаго строя.

Поэтому, мы вправѣ ожидать, что тревожный политическій расчетъ въ настоящее время подскажетъ нашей буржуазной демократіи то, что западно европейской буржуазной демократіи въ прошломъ вѣкѣ подсказывала революціонная романтика. Мы вправѣ этого ожидать именно потому, что это зависитъ отъ насъ, отъ степени развитія сознательности пролетаріата: революціонная романтика буржуазной демократіи расчѣвалась какъ дымъ, какъ только пролетаріатъ, участвовавшій съ нею въ борьбѣ, заявлялъ свои притязанія на долю въ добычѣ. Напротивъ того, шансы на участіе буржуазной демократіи изъ расчета въ нашей борьбѣ должны неизбѣжно увеличиваться по мѣрѣ того, какъ пролетаріатъ будетъ обнаруживать ясное пониманіе своихъ интересовъ, по мѣрѣ того, какъ дни буржуазной демократіи будетъ становиться очевидной дилемма — либо впередъ съ пролетаріатомъ, котораго нельзя обмануть, либо въ пропасть, въ которую толкаетъ весь народъ самодержавное правительство, которой безъ пролетаріата нельзя обойти. Если русскому Временному правительству не приходится жалѣть насчетъ инициативы отъ буржуазныхъ демократіи, если ему не приходится поддерживать ее въ политической кампаніи, которая недется по ея плану и подъ ея руководствомъ, то все-таки у него есть возможность содѣйствовать на буржуазную демократію, привлекая ее, до извѣстной степени, къ своей политической борьбѣ, подчиняя ее борьбу, до извѣстной степени, своимъ политическимъ планамъ. Но этимъ самымъ для партіи пролетаріата создается возможность сохранить на всемъ протяженіи революціи положеніе партіи крайней оппозиціи: толкая буржуазную демократію на борьбу съ общимъ врагомъ, партія пролетаріата подготовляетъ моментъ, когда самые крайніе элементы буржуазнаго общества, сдѣлавши все, на что они способны, исчерпаютъ себя, наглядно показавши на своемъ примѣрѣ всю ограниченность революціонныхъ средствъ буржуазнаго общества.

Мы не можемъ предрѣшить, въ какихъ политическихъ учрежденіяхъ и въ какихъ политическихъ дѣйствіяхъ русская буржуазная демократія исчерпаетъ свои революціонныя средства. Возможно, что развитіе революціи создастъ твердый курсъ самодержавію и повелетъ насъ черезъ эфемерный Земскій Соборъ къ Учредительному Собранію и Республикѣ. Возможно, что самодержавіе будетъ сопротивляться до послѣдней крайности, и тогда мы пойдемъ къ той же цѣли черезъ революціонное временное правительство и Учредительное Собраніе. Но и въ томъ и другомъ случаѣ наши основныя задачи тѣ же: мы подготовляемъ и расширяемъ возстаніе, отвоевывая силой свои требованія послѣдовательно у всѣхъ политическихъ элементовъ, которые революція вынесетъ наверхъ въ періодъ правленія. Мы послѣдовательно противопоставляемъ всѣмъ различнымъ общественнымъ элементамъ изъ политическаго багажа различные общественные элементы изъ политическаго багажа различные общественные элементы изъ политическаго багажа различные общественные элементы

...ленно свидѣтельствуетъ содержаніе блаикистскихъ прокламацій, содержаніе и даже названіе блаикистской газеты—„Patrie en danger" („Отечество въ опасности"), надавшимися еще въ Швейцаріи. Парижскій пролетаріатъ въ 71 году обнаружилъ до нѣкоторой степени классовое „возбужденіе". Но если мы вспомнимъ якобинское поведеніе буржуазіи по отношенію къ буржуазіи, находившимся во власти пролетаріата, если мы вспомнимъ неслыханную кровавую месть буржуазіи за два мѣсяца пролетарской диктатуры, то мы поймемъ, какъ самый фактъ диктатуры форсировалъ бы развитіе классовыхъ антагонизмовъ, какъ сильно онъ развилъ бы естественную социальную пристрастность пролетаріата, если бы пролетаріатъ не былъ скованъ внѣшнимъ кольцомъ прусской арміи, если бы его диктатура продолжилась, если бы она распространилась на всю страну.

Диктатура пролетаріата не можетъ не поставить на очередь дня вопросовъ и соціальныхъ проблемъ буржуазнаго общества, вопросъ объ уничтоженіи безработицы, объ уничтоженіи эксплоатаціи труда и т. п., и партія пролетаріата, очутившись у власти, не можетъ отдѣльвать отъ этихъ вопросовъ добрыми пожеланіями и умными разсужденіями.

Положеніе обязываетъ. Изъ этого вытекаетъ, что, при диктатурѣ пролетаріата, мы должны приступить къ осуществленію извѣстныхъ пунктовъ нашей программы вакханаліи. Изъ этого не вытекаетъ, что выдвигая вслѣдствіе недостаточнаго развитія классовыхъ противорѣчій, вслѣдствіе преобладанія въ нашихъ элементовъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія мелкой буржуазіи, *только* минимальную программу, мы должны обезпечить за собою свободу критики той самой буржуазной демократіи, которой революція очистила путь къ власти и на которую падаетъ отвѣтственность за ограниченность выставленныхъ нами требованій. Но чтобы имѣть свободу критики, мы должны поставить себя въ такое положеніе, которое сняло бы съ насъ всякую отвѣтственность за *чужую*, за мелко - буржуазную ограниченность, которое бы дало намъ возможность не только теоретически, но и практически разоблачать эту ограниченность. Другими словами, пока мы выдвигаемъ программу минимумъ, мы должны стремиться сохранить положеніе партіи крайней оппозиціи.

Роль партіи крайней оппозиціи наиболѣе революціонная, и эта роль досталась соціалъ-демократіи въ наслѣдство отъ предшествовавшихъ крайнихъ буржуазно - демократическихъ партій, которыя бывали истинно революціонны пока онѣ не были связаны съ властью. Исторія Конвента не можетъ повторяться въ буржуазной революціи, но и революціонность Конвента повторялась, главнымъ образомъ, давленіемъ на него извнѣ дѣйствительно революціонной Коммуны и уже ничѣмъ неоправданныхъ стремленіемъ властью-связывать-по-рукамъ-и-ногамъ общественный-облегавшихъ Коммуну. Робеспьеръ слишкомъ хорошо сознавалъ выгодность, въ интересахъ революціи, сохраненія положенія оппозиціи, и потому онъ до послѣдней возможности уклонялся отъ участія въ министерствѣ; болѣе того, онъ возставалъ противъ такого упрощеннаго метода революціи, какъ насильственное удаленіе жирондистовъ изъ Конвента. Намъ выгоднѣе, — говорилъ онъ, — вмѣсто того имѣть подъ революціоннымъ контролемъ „добрыхъ гражданъ".

Въ 48-году наиболѣе дѣятельнымъ революціонеромъ во Франціи былъ Бланки. „Этотъ человѣкъ стоитъ цѣлаго армейскаго корпуса", говорилъ про него Тьеръ. Бланки признавалъ идею революціонной диктатуры пролетаріата, и буржуазія видѣла въ немъ ненавистное краснаго призрака. Но именно потому, что онъ стремился къ настоящей диктатурѣ пролетаріата, онъ не хотѣлъ компрометировать дѣло легкомысленнымъ авантюрамъ. Когда онъ, въ началѣ февральской революціи, по выходѣ изъ тюрьмы, у Ратуши, явился не съ своими товарищами, ошибленными тѣмъ, что люди изъ Ратуши предали революцію, готовившуюся къ походу на ратушу, чтобы насильственно захватить временныхъ правительствомъ. Они желали съ нетерпѣніемъ Бланки на залѣ Прадо, въ полномъ убѣжденіи, что Бланки одобритъ ихъ планы и станетъ во главѣ движенія. Но они ошибались. Напившись на бурное собраніе, Бланки доказывалъ имъ, что ихъ затѣи только сыграютъ на руку контръ-революціи. Выйти захвата временнаго правительства, онъ рекомендовалъ имъ организацію народа въ революціонные клубы. Походъ на правительство всегда состоялся. Если мы вопросъ предостереженіемъ Бланки, подъ вліяніемъ революціоннаго нетерпѣнія Бланки — Барбеса, а еще больше, подъ вліяніемъ Губера, окликавшагося почти наполеонскимъ провозвѣстникомъ и Бланки участвовали въ манифестаціи цѣлью ея сдѣлать ее собственному призванію только потому, что революціонный пожаръ долженъ воспользоваться тѣмъ, которые онъ имѣетъ. Но исторія отплатила за то, и ея вождя Такую же тактику Энгельсъ рекомендовалъ итальянскому пролетаріату въ 94 г. Обычное обвиненіе, которое заговорщики выставляли противъ этой тактики, заключается въ томъ, что она связываетъ энергію народа, охлаждаетъ его революціонный энтузіазмъ. Истинное ея значеніе, однако, противоположное. Мы не говоримъ пролетаріату: удерживай свои революціонные порывы, чтобы какъ нибудь не очутиться преждевременно у власти. Мы говоримъ ему: толкай впередъ всѣ революціонные и революціонизирующіеся элементы націи, чтобы въ ряи наиональномъ развитіи революціи, сохранить за собою свободу революціонной критики.

* * *

Тактика революціонной оппозиціи завѣщана намъ исторіей 48-го года. Несомнѣнно, что условія, въ которыхъ находятся теперь партія пролетаріата, значительно отличаются отъ условій, въ которыхъ находился пролетаріатъ въ 48 году. Въ то время главная активная политическая роль выпадала на долю буржуазной демократіи, она вчинала и вела тяжбу со старымъ режимомъ. Пролетаріатъ мятшвался въ борьбу только въ рѣшительные моменты, чтобы не позволять ни одному классу, поднявшемуся на его плечахъ, торочить свое классовое правительство, не давая рабочимъ простора для борьбы". У насъ пролетаріатъ и буржуазная демократія обмѣнялись ролями У насъ тяжба со старымъ режимомъ ведется подъ знаменемъ пролетаріата, у насъ либеральная демократія неегда пассивно выжидала благопріятнаго момента, чтобы исоользовать наступательство оранительства въ своихъ интересахъ. И это особенно ярко проявляется въ рѣшительные, критическіе моменты борьбы, какъ, напримѣръ, въ январскіе дни. Но это нисколько не колеблетъ нашего традиціоннаго взгляда на организацію пролетарской тактики въ буржуазной революціи. Теперь, какъ и въ серединѣ прошлаго вѣка, объективный смыслъ революціи есть радикальное раскрѣпощеніе и демократизація общества; теперь, какъ и въ серединѣ прошлаго вѣка, революція расчищаетъ путь къ непосредственному политическому господству буржуазной демократіи. Теперь, какъ и прежде, старый режимъ является колоссальнымъ препятствіемъ для развитія буржуазнаго строя.

Поэтому, мы вправѣ ожидать, что третьей политической разчетъ въ настоящее время доскажетъ нашей буржуазной демократіи то, что западно европейской буржуазной демократіи въ прошломъ вѣкѣ подсказывала революціонная романтика. Мы вправѣ этого ожидать именно потому, что это зависитъ отъ насъ, отъ степени развитія сознательности пролетаріата: революціонная романтика буржуазной демократіи расѣивалась какъ дымъ, какъ только пролетаріатъ, участвовавшій съ нею въ борьбѣ, заявилъ свои притязанія на долю въ добычѣ. Напротивъ того, шансы на участіе буржуазной демократіи въ расчетахъ нашей борьбы должны неизбѣжно увеличиваться по мѣрѣ того какъ пролетаріатъ будетъ обкарауживать ясное пониманіе своихъ интересовъ, по мѣрѣ того, какъ для буржуазной демократіи будетъ становиться очевидной дилемма — либо вопередъ съ пролетаріатомъ, которая нельзя обмануть, либо въ пропасть, въ которую толкаетъ весь народъ самодержавіе правительства, которой безъ пролетаріата нельзя побѣдить. Если русскому пролетаріату не приходится ждать пассивныхъ инпиативы отъ буржуазной демократіи, если ему не приходится поддерживать ее въ политической возницѣ, которая ведетъ по ея плану и подъ ея руководствомъ, то все-таки у него есть возможность содѣйствовать на буржуазную демократію, привлекая ее, до извѣстной степени, къ своей политической борьбѣ, подчиняя ее борьбу, до извѣстной степени, своимъ политическимъ планамъ. Но этимъ самымъ для партіи пролетаріата создается возможность хранить на всемъ протяженіи революціи положеніе партіи крайней оппозиціи толкая буржуазную демократію на борьбу съ общимъ врагомъ, партія пролетаріата подготавливаетъ момента, когда самые крайніе элементы буржуазнаго общества, видя, какъ что они способны, исчерпавъ себя, наглядно доказали все, на что они способны, исчерпавъ себя, наглядно доказали все, на что они способны, исчерпавъ себя, наглядно показали на своемъ примѣрѣ всю ограниченность революціонныхъ средствъ буржуазнаго общества.

Мы не можемъ предрѣшить, въ какихъ политическихъ учрежденіяхъ и въ какихъ политическихъ дѣйствіяхъ русская буржуазная демократія исчерпаетъ свои революціонныя средства. Возможно, что развитіе революціи пойдетъ черезъ третій сунтъ самодержавія и повелетъ насъ черезъ эфемерный земскій соборъ къ Учредительному собранію и Республикѣ. Возможно, что Учредительное собраніе будетъ сопровождаться бунтомъ. Возможно, что самодержавіе будетъ сопровождаться до послѣдней крайности, и тогда мы пойдемъ къ той же цѣли черезъ революціонное временное правительство и Учредительное собраніе. Но и въ томъ и другомъ случаѣ наши отношенія къ буржуазіи будутъ [illegible]

[illegible] Такъ какъ [illegible] Но [illegible] мы [illegible] [illegible] [illegible]

добавить, что, кромѣ насъ, на революціонномъ полѣ *никого нѣтъ*. И именно этотъ печальный фактъ совершенно лишаетъ насъ возможности проявить въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ качество революціонного гостепріимства. Ждать, что революціонные радикалы посыпятся на насъ изъ какого-нибудь рѣшета, совершенно не приходится. Революція надвинулась, возстаніе стоитъ на очереди, а мы одни. Гдѣ мы сильны, тамъ организаціонно сильна революція, гдѣ мы слабы, тамъ организаціонно слаба она, гдѣ насъ нѣтъ, тамъ революція лишена организаціи и руководящихъ элементовъ. У революціи много неожиданностей, но и эти неожиданности подчинены обшимъ законамъ, — у насъ нѣтъ соціальной почвы для самостоятельной якобинской демократіи, мы это понимали всегда, сами мы являемся продуктомъ этого факта, имъ объясняется наша особѣдокосная борьба съ народовольцами, народниками, „с.-р.ами“ и.. наше почти полное революціонное одиночество. Г. Гаѳонъ явился одной изъ блестящихъ внезапностей революціи, но я на него, оказывается, есть управа. Если взять его *самостоятельную* идею, она оказалась въ буквальномъ смыслѣ поденкомъ; теперь ему остается лишь примкнуть къ „одной изъ соціалистическихъ партій“, которыя существовали до него и которыя въ извѣстномъ смыслѣ подготовили его появленіе. Выборъ Георгія Гаѳона не труденъ, ибо этихъ партій только одна.

Можетъ быть съ какой нибудь абстрактной (въ другомъ смыслѣ) точки зрѣнія можно утверждать что было бы очень хорошо, еслибъ у насъ теперь была руководящая якобинская партія съ персоективой диктатуры въ будущемъ, съ обязательствомъ выполнять черную работу революціи въ настоящемъ, — а мы сохранили бы за собой только чисто-политическое руководство пролетаріатомъ. Но этого нѣтъ, черная работа должна быть выполнена, и какъ необходимо, — потому что мы честные революціонеры — взять ее на себя, а это значитъ „монополизировать“ ее. Выполненіе этой *черной работы* революціи, организаціи возстанія, становится въ данный моментъ нашей высшей *политической* обязанностью.

Центральнымъ лозунгомъ нашей агитаціи является Всенародное Учредительное Собраніе. Это требованіе, противопоставленное требованію Земскаго Собора, уже сыграло громадную роль. Либеральныя увиливать и скептическія требованіе Учредительнаго Собранія могло казаться годъ тому назадъ наивной революціонной утопіей, — теперь, стазъ лозунгомъ наредныхъ насъ, оно даже въ глазахъ „освобожденцевъ“ облеклось плотью. Въ результатѣ: вчера еще оппозиціонное требованіе Земскаго Собора становится сегодня лозунгомъ реакціи. Пролетаріатъ немедленно возстанетъ не только противъ царизма, но и противъ тѣхъ господствующихъ группъ, которыя встоуятъ съ царизмомъ въ сдѣлку на почвѣ манифеста и рескрипта 18 февраля: совѣщаться съ царемъ о томъ, какъ давить революцію. Послѣ 9-го января первая конституціонная сдѣлка стала реакціонной утопіей, революція — фактомъ. Исторія поставила на очереди, притокъ въ порядкѣ неотложности, не вопросъ о мирномъ компромиссѣ вемцевъ съ правительствомъ, а вопросъ наредиаго возстанія, которое разданитъ, сотретъ съ лица земли царское правительство. Въ то время, какъ бюрократія созваетъ коммиссіи для рѣшенія поставленной ей рескриптомъ 18 февраля задачи: *когда и какъ созвать аноннмный Земскій Соборъ?* наша задача — разъяснять наредну, которому манифестъ 18 февраля объявилъ безпощадную войну, — *кто и какъ созоветъ Учредительное Собраніе?*

Когда наша Партія со всей энергіей популяризировала идею Учредительнаго Собранія, мы — на вопросъ: къ кому адресуется это требованіе? — отвѣчали: фактически — къ народу, формально: къ царскому правительству или, черезъ его голову, къ Временному Правительству. Сегодня такой отвѣтъ недостаточенъ. Сегодня уже революціонный „народъ“, принявшій наше требованіе, должепъ знать, къ кому онъ адресуетъ его или, точнѣе, гдѣ исполнительный органъ народной воли — для созыва Учредительнаго Собранія? Теперь, послѣ 9-го января, накануиѣ возстанія, къ которому мы сознательно идемъ, умъ нальзя отвѣчать: или — или. Учредительное Собраніе будетъ завоевано путемъ возстанія, созвано — Временнымъ Правительствомъ. Такимъ нашъ отвѣтъ.

Наъ необходимо популяризировать въ народныхъ массахъ мысль о Временномъ Правительствѣ, умъ хотя бы для того, чтобъ вооружить народныя массы опредѣленными требованіями къ Временному Правительству. Реорганизаціи бюрократическаго, полицейскаго и военнаго аппарата, изгнаніе всѣхъ кровожадныхъ негодяевъ, замѣна ахъ друзьями наряда, вооруженіе наряда на государственный счетъ — вотъ мѣры, которыя прежде всего должны быть проведены Временнымъ Правительствомъ и которыя создадутъ возможность безпрепятственной работы для слѣдую революціонной, т. е. „умной марксистской“ тактикѣ, можетъ и должна явиться рычагомъ развитія буржуазной революціи, тогда какъ, наоборотъ, ставши партіей правящей, она, невлѣзшая связывая себѣ руки въ организаціи классовой борьбы пролетаріата, тѣмъ самымъ уменьшаетъ силу своего вліянія на ходъ революціи.

Товарищъ Т., также какъ и товарищъ Парвусъ, полагаетъ, что захватъ власти въ моментъ паденія самодержавія диктуется намъ тѣмъ, что—кромѣ насъ некому. На лицо или идеалистическія группы, не опирающіяся на соціальныя силы, или же соціальныя силы, хотя и способныя къ политической организаціи, но не заинтересованныя въ полной побѣдѣ революціи. А потому—или мы должны взять въ свои руки временное правительство, или же должны отказаться отъ демократической республики, чуть ли не даже отъ свободныхъ выборовъ въ Учредительное Собраніе и отъ очищенія полиціи отъ Мышецовыхъ. Ни изъ рукава же намъ „вытрясивать“ революціонную демократію!

Невозможно здѣсь разбирать детально этотъ несомнѣнно новый взглядъ на соціально-политическія отношенія въ современной Россіи. Вся политика нашей партіи до сихъ поръ опредѣлялась радикально-противоположной оцѣнкой дѣйствительности. Сложнак—для многихъ головоломная—постановка нашихъ тактическихъ задачъ опредѣлялась нашимъ представленіемъ о томъ, что пролетаріатъ своимъ собственнымъ движеніемъ вызываетъ къ политической жизни и къ революціонной роли рядъ слоевъ общества, доселѣ казавшихся политически-аморфными;—что, ни мѣрѣ того, какъ съ разложеніемъ „стараго режима“ эти соціальные слои политически самоопредѣляются, они реализуютъ въ свою пользу всѣ тѣ преимущества надъ пролетаріатомъ, которыя потенціально заключаются въ ихъ болѣе „привилегированномъ“ положеніи въ классовомъ обществѣ; что, поэтому, заключать отъ видимаго „небытія“ другихъ крупныхъ организованныхъ общественныхъ силъ, кромѣ пролетаріата, къ тому, что въ моментъ ликвидаціи царизма „мы все сможемъ“—являлся плодомъ чистѣйшаго рационализма и утопизма.

Это такъ просто сказать: гдѣ она, эта демократія? Интеллигенція—безпочвенна и безсильна—разъ; промышленный капиталъ—не связанъ съ народомъ и антагонократиченъ—два; крестьяне—неорганизованы, политически некультурны и къ самостоятельной роли не пріучены—три; ремесленники—не имѣютъ политическихъ традицій—четыре; а почему откуда возьмется революціонная демократія?

Какъ все это напоминаетъ старыя торжествующія перечисленія наредниковъ, которые „искали и не находили“ основныхъ элементовъ для капиталистическаго развитія въ Россіи! И, однако, жизнь насмѣялась и нашла.

„Подрастаютъ“, соглашается товарищъ Т. относительно разныхъ элементовъ буржуазной демократіи, но, успокоительно прибавляетъ онъ, пока они подрастаютъ, пролетаріатъ растетъ. А такъ какъ идеологическій оптимизмъ нашихъ революціонеровъ растетъ водчасъ еще быстрѣе, чѣмъ грузное тѣло пролетарской борьбы, то, не успѣемъ мы еще замѣтить сколько нибудь выросшаго изъ пеленокъ дѣтища буржуазной демократіи, а передъ нами уже несомнѣнно будетъ куча противотъ „совпаленіе политической и соціалистической революціи“ по тому случаю, что „мы“ уже перерсли (изъ собственнаго воображенія! всѣ рамка революціи буржуазной и нашимъ движеніемъ ноги отбросили всѣ тактическія трудности, вытекающія изъ своеобразнаго положенія русскаго пролетаріата въ развертывающейся буржуазной революціи.

Вернемся все же къ нашей россійской демократіи. Изъ рукава, конечно, намъ ее никто не вытрясчетъ—что и говорить! Но и въ рукавѣ ее, какъ ни недленно она подрастаетъ, тоже не спрячешь. И, прежде всего, ее нельзя отрицать на томъ простомъ основаніи, что *въ данный моментъ* ея роль въ качествѣ революціоннаго двигателя *еще* очень незначительна по сравненію съ ролью пролетаріата. Для марксиста роль, которую въ опредѣленный историческій періодъ долженъ сыграть данный соціальный слой, опредѣляется, въ конечномъ счетѣ, не столько его политическимъ прешлымъ, не столько его идеологіей и традиціями, сколько объективнымъ значеніемъ историческаго момента въ развитіи общества. И если не фраза наши слова, что мы вдемъ къ буржуазной революціи, то намъ не придется долго смотрѣть въ увеличительное стекло, чтобы найти субъективные факторы этой буржуазной революціи. Сто милліоновъ крестьянъ, добрый десятокъ милліоновъ мелкихъ производителей въ промышленности — достаточно широкая *народная* база для русскаго „якобинства“ и достаточно горючій матеріалъ для революціи. Каждый шагъ въ разложеніи царизма приближаетъ моментъ ахъ тѣснаго сближенія съ столь слабыми еще идеологическими представителями демократіи.

Крупная роль, которую играетъ и будетъ играть въ россіи сей революціи пролетаріатъ, дѣлаетъ вполнѣ возможнымъ такое положеніе, когда борьба пролетаріата за дальнѣйшее упроченіе и развитіе революціи отожествится съ борьбой за непосредственное обладаніе политической властью. Наступленіе такого момента будетъ, разумѣется, ускорено, если всѣ сильныя буржуазно-революціонныя партіи отцѣпутъ не успѣвши разцѣпсть. И въ этомъ случаѣ пролетаріатъ не сможетъ отмежеваться отъ политической власть. Но разумѣется также, что получивъ ее въ ходѣ соціальной борьбы, онъ не сможетъ ограничить себя въ ея пользованіи рамками буржуазной революціи. *Если онъ получитъ власть, какъ класса* (а мы съ товарищемъ Т. только о такомъ овладѣніи властью и говоримъ), онъ не сможетъ не повести революцію дальше, не сможетъ не стремиться къ Revolution in Permanenz, — къ прямой борьбѣ со всѣмъ буржуазнымъ обществомъ. Конкретно это значитъ—либо новое поетореніе парижской коммуны, либо начало соціалистической революціи „на Западѣ“ и ея переходъ въ Россію. И мы *обязаны* будемъ стремиться ко второму.

Къ такой перспективѣ мы, во всякомъ случаѣ, должны готовиться. Но тогоавтся къ ней можно только однимъ путемъ —только организуя пролетаріатъ въ партію, оппозиціонную буржуазно-демократическому государству. И лучшій путь для такой организаціи—путь развитія буржуазной революціи самимъ давленіемъ пролетаріата на стоящую у власти демократію.

Классъ, подготовленный къ роли оппозиціоннаго двигателя революціи, будетъ готовъ и къ ролн ея политическаго хозяина, если историческое развитіе приведетъ его, вопреки его стремленіямъ, вполнѣ къ государственной власть. Но не обратно.

Ибо въ малораслененной политической средѣ *обязательный* смыслъ „игры на захватъ власти“ можетъ оказаться совсѣмъ инымъ, чѣмъ думаютъ сами игрока.

Въ то время, какъ товарищъ Трецкій говоритъ: кромѣ насъ некому, а товарищъ Парвусъ превоглашаетъ „временное соціалъ-демократическое правительство“—газета „Впередъ“ объявляетъ „диктатура пролетаріата и крестьянства“.

„Впередъ“ не оробѣетъ, подобно товарищу Т., обойти тѣ преолтстаія по пути прнполинейной тактики, которыя ставятся существованіемъ разныхъ „промежуточныхъ“ классовъ. Онъ не пробуетъ, подобно товарищу Т. изолировать мысленно пролетаріатъ, какъ дѣйствительную носителя революціонаго равнитіе съ *первыя же дней революціи*. Но онъ тоже хочетъ, чтобы давленіе пролетаріата на революцію шло не „снизу“ только, не только съ улицы, но и сверху, изъ чертоговъ временнаго правительства. И онъ даетъ формулу: диктатура оролетаріата и крестьянства. Иначе говоря: то, что товарищу Парвусу представляется, какъ „временное социаль-демократическое правительство“, оодъ перомъ редакціи „Впередъ“ превращается въ подлинный правительственный „блокъ“ пролетаріата и мелкой буржуазіи.

Для блага революціи чего не сдѣлаешь! Почему бы и не составить правительственный блокъ изъ соціалистовъ и демократовъ для очищенія бюрократіи отъ „кровожадныхъ негодяевъ“, для реорганизаціи арміи, для укрѣпленія демократіи? Только, вѣдь, и Жоресъ *для этихъ самыхъ* цѣлей организовалъ свой союзъ демократіи и пролетаріата!

Или—или! Задача „завоеванія власти“ мыслима только въ двухъ формахъ: или пролетаріатъ овладѣваетъ государствомъ, какъ классъ („рабочее правительство“), но тогда онъ это дѣлаетъ въ результатѣ борьбы со всѣмъ буржуазнымъ обществомъ въ цѣломъ и проводитъ свою суверенную волю *противъ* этого общества въ непосредственныхъ цѣляхъ своей эмансипаціи. Но тогда онъ уже фактически подошелъ къ предѣламъ „буржуазной революціи“. Въ этомъ случаѣ весь нашъ—русскихъ соціалъ-демократовъ—анализъ историческаго положенія русскаго пролетаріата и его задачъ былъ неѣрснъ и намъ надо, не откладывая дѣла, радикально пересмотрѣть нашу программу.

Или-же рѣчь идетъ объ участіи—для блага революціи, конечно— соціалъ-демократовъ въ революціонно-демократическомъ правительствѣ и тогда намъ не мѣшаетъ теперь же вступить въ политическій „блокъ“ съ представителями той соціальной силы, съ которой вмѣстѣ мы будемъ осуществлять „диктатуру“. Въ этомъ случаѣ намъ надо сейчасъ же пересмотрѣть принципы нашей тактики. Въ ожиданіи, утѣшимся мыслью, что, подобно извѣстному цедрикскому прокурору, у нѣкоторыхъ „непримиримыхъ революціонеровъ“ соціалъ-демо... ...чье недреманное о

Это значитъ не что иное, какъ то, что революціонное развитіе влечетъ пролетаріатъ, и съ нимъ — нашу партію, къ временному политическому господству.

Если мы рѣшили отказаться отъ него, то намъ необходимо предварительно отказаться отъ тактики, разсчитанной на:

а) революціонное развитіе событій,

б) руководящую роль въ нихъ пролетаріата,

а) руководящую роль нашей Партіи къ пролетаріатѣ.

Разумѣется, мы не откажемся ни отъ того, ни отъ другого, ни третьяго. А такъ какъ мы вообще самая послѣдовательная изъ политическихъ партій, то мы не откажемся и отъ вывода, который слѣдуетъ изъ посылокъ.

Возьму примѣръ. Столь печально для правительства закончившіеся выборы въ коммиссію Шидловскаго дали около 400 человѣкъ, представляющатъ пролетаріатъ Петербурга. Ср, да этихъ 400 есть десятокъ—два самыхъ вліятельныхъ и популярныхъ рабочихъ Петербурга. Выборы правели къ стачкѣ, которая можетъ стать всеобщей. Стичка можетъ перейти въ возстаніе. Возстаніе можетъ привести къ побѣдѣ. Побѣда — къ образованію Временнаго Правительства. Рабочіе-соціалъ-демократы, предназначавшіеся въ коммиссію Шидловскаго, могутъ попасть во Временное Правительство. Какія требованія предъявить къ нимъ Партія, какъ къ своимъ членамъ? Чтобъ они отказались отъ вступленія во Временное правительство? Или, вступивъ, приняглнсь бы буржуазными радикалами? Нѣтъ, она потребуетъ: 1) Чтобъ они себя обезпечили большинствомъ, 2) чтобъ они работали подъ ея контролемъ.

А для того, чтобъ Партія могла обезпечить за собой фактическій „контроль“, она во всякомъ случаѣ должна заранѣе вооружить массы опредѣленными требованіями къ Временному Правительству. А для этого необходимо популяризировать въ массахъ самую идею Временнаго Правительства.

Кончаю свое „Письмо“ тѣми лозунгами, которые, какъ вытекаетъ изъ вановеженныхъ выше соображеній, должны стать фокусами нашей революціонной работы:

Да здравствуетъ Всероссійское Возстаніе!

Да здравствуетъ Революціонное Временное Правительство!

Да здравствуетъ Всенародное Учредительное Собраніе!

Да здравствуетъ Великая Россійская Революція!

Т.

Отъ редакціи. Какъ ведитъ читатель изъ предыдущей ст атьи „Революціонныя перспективы“ и изъ помѣщаемой ниже фельетонной статьи „На очередь“, мы не раздѣляемъ слишкомъ мало женныхъ въ этомъ письмѣ нашего постояннаго сотрудника товарища Т.

ИЗЪ НАШЕИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Новая опора трона. Намъ пишутъ: Изъ Брауншвейга на прошлой недѣлѣ отосланы въ Петербургъ для охраны царя двѣ выдрессированныя мѣстнымъ инспекторомъ полиціи Буссе-ми усомъ собаки — Schottische Schäferhonde. Огораолены они съ спеціальнымъ служащимъ — кажется, въ пятницу. Объ этомъ, между прочимъ, было и въ „Magdeburger Zeitung“.

Къ вопросу о стачкѣ. Рига. Въ бойнѣ 14 января отличились штабъ-капитанъ Гусевъ и поручикъ Сшпура, онъ же учитель гимнастики въ Александровской гимназіи, ученики которой его освистали.

Резолюція смоленскихъ рабочихъ. Въ изданной Смоленскимъ Комитетомъ Партіи прокламаціи сообщается:

Рабочіе и работницы и всѣ граждане. На собраніи ...чихъ, устроенномъ на днихъ мѣстной соціальн... ...ор организаціей, съ неоспоримымъ энтузіазмомъ было ...дующая резолюція:

„Собраніе рабочихъ города Смоленска, обсу... ...ло ложеніе народа и отношеніе правительства къ освободительному движенію рабочихъ, высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что главнѣйшія экономическія и политическія требованія рабочаго класса должны быть поддержаны вооруженнымъ движеніемъ пролетаріата.

Присутствующіе на собраніи рабочіе заявляютъ, что оо призыву соціалъ-демократической партіи они квятся въ ряды возставшаго во имя свободы пролетаріата“.

На собраніи, о которомъ здѣсь говорится, было болѣе 100 человѣкъ и преимсчсно много рѣчей на современные темы, изъ которыхъ двѣ отличались по своей силѣ. Многія плакали.

Воронежъ, 25 февраля. На двухъ съѣзжались учителя и учительницы земскихъ школъ Воронежской губ. на очередное собраніе секціи земскихъ школъ и очень единодушно провели заявленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ; оно заключается такъ: „Мы, учителя и учительницы находимъ, что вознагражденіе учителей народныхъ школъ такъ незначительно, что положеніе ихъ крайне тяжело; его можно улучшить лишь въ томъ случаѣ, если улучшится экономическое состояніе крестьянства, а это можетъ случиться лишь съ измѣненіемъ всего современнаго государственнаго строя путемъ созыва учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права". Затѣмъ идутъ указанія на необходимость всеобщаго обученія, не взирая на желанія на него духовенства, участія учителей въ мелкой земской единицѣ, а также народныхъ университетовъ и библіотекъ безъ особой цензуры. Приняли тоже протестъ противъ войны и позицію правительству за войну въ Петербургѣ и Варшавѣ. Затѣмъ было предложено послать министру внутреннихъ дѣлъ такое заявленіе: „Присутствуя раскрыть отъ высочайшаго имени министру Внутреннихъ Дѣлъ, обращающій созывъ представителей народа, собраніе полагаетъ, что необходимо сдѣлать немедленно извѣстными и разрѣшеннымъ политическій собраніе повсюду и право учителей втѣчать на разсрочки крестьянъ, подготовлять населеніе къ избирательному праву, т. е. разрѣшить предвыборную агитацію безъ риска быть арестованными". Это предложеніе было принято аплодисментами, но редакціонная комиссія изложила его еще радикальнѣе, т. е. отбросила „присутствія" и написала „принимая во вниманіе высочайшій рескриптъ...".

На слѣдующій день былъ съѣздъ фельдшеровъ, провели все тоже, привѣтливо къ своей профессіи, но менѣе стройно, чѣмъ учителя — такія слова, какъ „пожеланія будущему правительству", уже не рѣжутъ уха и слушаются безъ особеннаго волненія и оглядыванія.

Передъ открытіемъ экстренной сессіи земства, кое кто изъ городскихъ и земскихъ получили письма такого приблизительно содержанія: „Господа дворяне, когда вы соберетесь на свое дворянское собраніе о земствѣ, то мы придемъ и выпоремъ васъ, такъ какъ вы просто пролетаріи, только не всегда открываетесь, а только всѣхъ мутите." Повидимому слово „полстарія" означаетъ „соціалисты".

Кіевъ, 2-го марта. Вчера въ Литературно-Артистическомъ обществѣ пріѣзжій изъ Тифлиса читался рефератъ о бакинской бойнѣ. Референтъ держался въ предѣлахъ легальности и умѣренности; конкалъ бмашіе у него въ рукахъ матеріалы выводы на счетъ „темной силы, организовавшей бойню" предоставилъ сдѣлать каждому изъ слушателей. Все шло „чинно и благопристойно", но вдругъ референтъ заявляетъ: что, по требованію полиціи, онъ долженъ прекратить чтеніе. Публика протестуетъ: требуетъ продолженія прерваннаго реферата. Референтъ готовъ подчиниться, но проситъ публику примириться, такъ какъ совѣмъ нежелательно, чтобы его миссія прекратилась на Кіевѣ. Ему почему-то аплодируютъ. Сенатки заглушаютъ апплодисментамъ. Полицейскій крюкъ, съ усищами и баконбардами въ стилѣ Александра II-го, заявляетъ, что собраніе прекращается. Публика, однако, не расходится. На стулъ взбирается Водовозовъ. Говоритъ онъ приблизительно такъ: „полиція противозаконно закрыла наше собраніе. Мы должны протестовать. Еще не всѣ легальные способы протеста исчерпаны (голосъ: „довольно легальщины!"). Литературно-Артистическое общество будетъ протестовать въ прессѣ (голоса: „не надо", „недобно", „насъ оскорбили, намъ нѣтъ дѣла до Литературно-Артистическаго общества!" Водовозовъ удаляется, но черезъ нѣсколько времени снова появляется на стулѣ. На этотъ разъ онъ предлагаетъ уже нелегальный протестъ, въ видѣ резолюціи. Говоритъ такъ: „съ одной стороны, появляется высочайшій тронъ (при словѣ высочайшій — легкій свистъ) 18 февраля, — съ другой, спустя нѣсколько такія мамаши, какъ сегодня надъ нашимъ собраніемъ. Такіе контрасты показываютъ, что режимъ гнилъ... Бакинская трагедія — ... дно изъ проявленій общей политики, на ряду съ Кишиневомъ и Гомелемъ. Это политика натравливанія одной національности на другую, для того, чтобы имъ, ослабѣвшимъ въ взаимной борьбѣ, легче могла удерживать руки высшей власти... Мы своей разобщенностью и неорганизованностью способствуемъ тому, что гнилой, отжившій строй просуществуетъ еще нѣкоторое время. Я призываю всѣхъ, не смотря на различіе общественныхъ идеаловъ, несмотря на то, какими буквами алфавита они именуются — С.-Д., С.-Р., О. и т. д. — объединиться... (возгласы: „анижомо", „стяжи пѣсни") и до какими буквами алфавита они именуются — С.-Д., С.-Р., О. и т. д. — объединиться... (возгласы: „анижомо", „стяжи пѣсни") и до конца вырвать у Японіи и конституціи..." — Товарищъ С.-Д. запальчиво кричитъ ему: „Намъ не нужно вашей конституціи,— мы требуемъ демократической республики! Мы требуемъ Учредительнаго Собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія"... Слова товарища заглушаются трескомъ рукоплесканій. Водовозовъ, какъ ахъ, повторяетъ: Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого и т. д. Ему тоже апплодируютъ. Характерная черточка: когда либерала толкнешь вѣчно, онъ готовъ подвинуться, но объ собственной инициативѣ не склоненъ совершать подобныя передвиженія. Послѣ водовозовскаго призыва къ объединенію, другой товарищъ прочиталъ извѣщеніе о конференціи соціалъ-демократическихъ организацій. Это извѣщеніе было встрѣчено съ восторгомъ. Подъ шумъ революціонныхъ пѣсенъ (ихъ пѣли довольно-таки нестройно), при крикахъ: „да здравствуетъ Соц.-дем., да здравствуетъ революція" и, разумѣется, „долой самодержавіе!" — публика оставила залъ. Пѣли еще нѣкоторое время на лѣстницѣ; кричали чуть-ли не въ ухо. Цихоцкому: „долой самодержавіе!", когда онъ пробирался черезъ толпу. Цихоцкій шелъ сосредоточенно серьезный, дѣлая видъ глухо-нѣмого, ему вѣжливо уступали дорогу. Кто-го предлагалъ пройтись демонстративно по улицѣ, но ему заявили, что это не имѣетъ никакого смысла, насъ мало... а передъ кѣмъ ночью манифестировать? Разошлись. Арестовано нѣсколько человѣкъ.

Евпаторія. Есть на свѣтѣ много еще такихъ уголковъ, гдѣ „въ одно желаніе, ни одинъ помыселъ не переступаетъ частоколъ сосѣдняго двора". Такимъ уголкомъ была до послѣдняго времени и Евпаторія. Но мощный потокъ революціоннаго движенія подхватилъ и ее. Евпаторія проснулась и заговорила. Сильно удивленъ былъ мирный обыватель, когда утромъ 19 февраля нашелъ у воротъ своего дома „прокламацію", и еще больше поразился, когда, послѣ чтенія въ Пушкинской аудиторіи, на голову его посыпались съ хоровъ прокламаціи Крымскаго Союза „Ко всѣмъ гражданамъ". Впечатлѣніе это произвело громадное. Въ городѣ всѣ взбудоражены; только въ разговорахъ, что объ этомъ фактѣ. Прокламаціи ходили по всему городу, и врядъ ли найдется какой-нибудь евпаторійскій гражданинъ, который бы не читалъ ихъ. Замѣчается сильное броженіе въ обществѣ и среди рабочихъ. Это первое боевое крещеніе было дѣломъ возникшей здѣсь въ срединѣ января рабочей организаціи. Раньше были отдѣльныя единицы сознательныхъ рабочихъ, но связи между ними не было никакой, организація возникла лишь благодаря содѣйствію Симферопольской Организаціи Крымскаго Союза. Теперь вліяніе организаціи значительно расширяется.

Николаевъ. 24 февраля. (Письмо еще до стачки).

Въ театрѣ, недѣлю дней тому назадъ, на пьесѣ „Дачники" одинъ изъ присутствовавшихъ рабочихъ крикнулъ: „Долой самодержавіе!" По данному сигналу посыпались листки. Полиція арестовала одного рабочаго. Не смотря на всѣ его просьбы о помощи, публика ограничилась однимъ лишь пассивнымъ возмущеніемъ, и рабочаго не отстояли.

Спустя недѣлю, въ залѣ городского собранія состоялась лекція Минскаго о „Нравственныхъ проблемахъ нашихъ дней". Публика собралась въ довольно большомъ количествѣ. Предполагался разбросъ, но по нѣкоторымъ причинамъ онъ не удался. По выходѣ изъ залы, раздались возгласы: „Долой войну!", „Долой самодержавіе!" „Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!" Поднялась кутерьма. Полиція шныряла по всей Соборной улицѣ, ловила со всѣхъ сторонъ. Въ результатѣ три рабочихъ арестовано. При этомъ набилъ сильно околодочный надзиратель и добровольцы-шпіоны, прикашикъ магазина Потапова. Послѣдній сосался, скрывшись въ Перижской молочной, гдѣ толпой выбиты стекла.

По винѣ струсившей публики, демонстрація не удалась. Но все-же Соборная въ этотъ вечеръ представляла живописную картину. Полиція скакала на карьеръ, старалась пойнать демонстрантовъ; то тутъ, то тамъ, подъ самымъ носомъ полиціи раздавались возгласы. Давка, шумъ, плачъ дѣвицъ, избіеніе полиціи... Говорятъ, что арестованныхъ на днях выпустятъ.

Въ воскресенье 20 февраля вечеромъ, во время гулянья, былъ снова попытка устроить демонстрацію, но скорое вмѣшательство полиціи и отсутствіе организованности и единодушія въ публикѣ помѣшали. У пондитерской Зиберта напѣли, но вновь стройно, марсельезу, прошли кварталъ и разсѣялись. Градоначальникъ далъ холостой выстрѣлъ и вся полиція была на ногахъ. Многіе изъ рабочихъ были вооружены. Попытались повторить на углу Потемкинской и Соборной, но опять неудачно. Арестовано четыре рабочихъ. По всему, однако, видно, что эта попытка прекратится въ грандіозную демонстрацію.

Бастовали у насъ нѣсколько дней Повивальные курсы. Требованія — узко-профессіональныя — почти всѣ удовлетворены.

Забастовало и Средне-техническое Училище. За исключеніемъ весьма человѣкъ, всѣ приняли резолюцію съ требованіями: 1) улучшенія условій занятій въ училищѣ, 2) прекращенія войны, 3) ссылка Учредительнаго Собранія и т. п. Отпечатанныя резолюціи послали директору для препровожденія министру. Рѣшили бастовать до сентября. Вели себя средне-техники образцово и подняли этимъ настроеніе всей здѣшней учащейся молодежи.

Батобскъ. 3 марта. По инициативѣ мѣстной адвокатуры 20 февраля у насъ состоялся многолюдный „банкетъ", третій по счету за короткое время. Не въ примѣръ предыдущимъ двумъ банкетамъ, дала была возможность проникнуть на банкетъ самымъ подлиннымъ представителямъ пролетаріата.

Собраніе открылось довольно нодинятою рѣчью видного либерала присяжнаго повѣреннаго Теодоровича, не смогшаго ни такой моментъ выжать изъ себя ничего, кромѣ каникъ-то банальностей о „дѣтелиръ „великой" реформы 19-го года. Но чѣмъ дальше, тѣмъ рѣчь становилась содержательнѣе и смѣлѣе. Дальше всѣхъ пошелъ присяжный повѣренный NN, давшій довольно сильную характеристику переживаемаго Россіей момента и предложивший резолюцію, почти удовлетворившую соціалъ-демократовъ. Всѣдъ за либералами говорили представители соціалистовъ революціонеровъ, бунда, пойлалъ-сіонистовъ и сіонистовъ.

Рѣчи соціалистовъ-революціонеровъ были на столько общаго характера, что трудно было по нимъ опредѣлить ихъ политическую физіономію. Ораторъ бундовецъ, выступавшій отъ имени мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ организацій (представитель группы Партіи, по непреодолимымъ обстоятельствамъ, не смогъ явиться на банкетъ, указалъ на доминирующую роль пролетаріата въ начавшейся революціи и ознакомилъ собраніе съ резолюціей январской конференціи соціалъ-демократическихъ организацій въ Россіи, къ которой и предложилъ присоединиться. Эту-же резолюцію, но котикрованную, предложилъ вслѣдъ за нимъ и другой товарищъ и она была встрѣчена сочувственно апплодисментами громадѣйшаго большинства собранія. До сихъ поръ все шло гладко. Въ перерывалъ „лѣвая" невозбранно расобѣдала свои пѣсни и ничего не нарушало гармоніи настроенія. Но „дауж разныхъ дереемъ къ едино не сростись"... Не успѣли еще замолкнуть апплодисменты по поводу предложеній товарищами резолюцій, какъ тотъ-же „видный либералъ" Теодоровичъ выступилъ съ критикой этой резолюціи. Его „слабый умъ", оказывается, не въ состояніи понять, какимъ образомъ можно говорить о деталяхъ программы, прежде чѣмъ не осуществленъ главный пунктъ — изеденіе опредставительнаго образа правленія, — дѣлить шкуру, не убивши медвѣдя. Пришлось одному товарищу выступить съ объясненіями, что русскій парламентъ будетъ представлять не одну, а нѣсколько партій, которыя и должны явиться туда съ готовыми программами. Итакъ, до брое согласіе было нарушено — и „расколъ" сталъ обозначаться все явственнѣе и шумнѣе. Когда рѣчь зашла о голосованіи резолюціи, либералы высказались не только противъ резолюціи соціалъ-демократовъ, но и противъ своей собственной, предложенной К. Они нашли, что въ такой формѣ ее нельзя будетъ огласить въ легальной печати и предложили смягчить ее. Предсѣдатель, юристъ и законникъ, напомнилъ собранію о грозной 169 статьѣ и взывалъ къ благоразумію. Наконецъ, послѣ долгихъ препирательствъ на голосованіе поставлены были два вопроса: первый, — желательно ли смягченіе резолюціи въ интересахъ возможности оглашенія ея, и, второй — какая резолюція принимается большинствомъ. Большинство высказалось противъ смягченія и на резолюціи соціалъ-демократовъ (119 голосовъ изъ 221) при невоздержавшихся (102). Это не помѣшало либераламъ предложить желающимъ подписаться подъ ихъ „не смягченною" резолюціей.

Набралось около 100 подписей.

На той недѣлѣ бастовали здѣшніе фармацевты. Ихъ требованія чисто экономическія, были удовлетворены во всѣхъ аптекахъ, кромѣ одной, гдѣ нѣкто двойной системы хозяинъ согласился на установленіе выходныхъ на 3-ій день. По поводу этого мѣстная группа выпустила листокъ „къ обществу". Еще не вышушенъ листокъ къ обществу по поводу паденія Мукдена.

Баку. Въ первый день армянской бойни привезено было жестокое избіеніе политическихъ заключенныхъ въ мѣстной тюрьмѣ. Поводомъ къ почти поголовному избіенію политическихъ послужила ихъ попытка устроить побѣгъ извѣстнаго здѣсь соціалъ-демократа Хунтадзе, который недавно былъ приговоренъ пиружными судомъ къ безсрочной ссылкѣ въ Сибирь. Его положили въ корзину и повезли въ качествѣ багажа одного изъ освобожденныхъ. Смотритель пропустилъ корзину, но надзиратель, стоявшій у воротъ, при выходѣ потребовалъ ее вскрыть. Здѣсь несшіе корзину спѣшались, потащили корзину обратно и тѣмъ выдали себя. Солдаты, стоявшіе у выхода замѣтили надзирателяни, накинулся на политическихъ и подвергли ихъ жестокому избіенію. Вяли ихъ даже въ безсознательномъ состояніи. Хунтадзе, плѣненный изъ корзины, бросился къ смотрителю и нѣсколькими ударами по лицу сваллъ его съ ногъ. „Стража" устѣлъ прекрычать смотритель, и стражи избила Хунтадзе до полусмерти. Придя въ себя, избитые потребовали прокурора, при чемъ Хунтадзе произнесъ громовую рѣчь, въ которой говорилъ о томъ, что всѣ они отъ смотрителя до прокурора и царя достойны самой позорной смерти. Блѣдные, растерянные, чиновники просили политическихъ успокоиться. Вечеромъ Хунтадзе куда-то скрыли. Говорятъ, его увезли въ Петровскъ. Сейчасъ въ тюрьмѣ находится политическихъ 60 человѣкъ мущинъ и 10 женщинъ.

Темюкъ (Изъ отчета о дѣятельности комитета за октябрь—январь). Съ октября начинается значительное оживленіе работы. Число рабочихъ кружковъ доходитъ до 15 и студенческихъ — до 30. Рѣшили перейти къ широкой агитаціи (не забрасывая, однако, пропаганды), комитетъ началъ устраивать широкія собранія, какъ чисто рабочія, такъ и смѣшаннаго характера (рабочіе, студенты и иные элементы общества). Устраивались такія собранія по два и даже по три раза въ недѣлю. Собранія эти бываютъ трехъ родовъ: 1) съ дебатами и съ обсужденіемъ прочитанныхъ, затягивающихся на два, на три вечера и 2) рѣчи на опредѣленную тему. Собранія перваго рода посѣщаются постоянными контингентомъ лицъ, второго же рода — текучимъ, постоянно обновляемымъ. Газавѣйшій темой бесѣдъ и рѣчей служила война и „новый курсъ". Къ декабрю темы эти конкретизируются, говорятъ о политикѣ соц-дем. въ настоящій моментъ, о либералахъ и соц-рев., объ уничтоженіи монархіи, о всенародномъ учредительномъ собраніи и путяхъ, которыми должны идти пролетаріатъ для осуществленія своихъ требованій

На собранія приглашались соц-рев., но они пришли только одинъ разъ. Въ началѣ декабря происходили волненія между студентами. На общей сходкѣ студентовъ соц-рев. вмѣстѣ съ „Кассой технологовъ" предложили революцію и войнѣ, которая и прошла; соціалъ-демократическая же получила всего нѣсколько голосовъ. Соц.-революціонеры въ изданной броширкѣ помѣщали нѣсколько текстъ принятой резолюціи въ духѣ своей партіи. Это оттолкнуло студентовъ отъ нихъ, и на собраніи присутствовавшихъ соц-дем. революція уже получила на пять голосовъ меньше безпартійной революціи. Безпартійное большинство въ концѣ этого собранія не дало соціалъ-демократамъ прочесть заявленіе, въ которомъ говорилось о томъ, что сегодняшнее наше меньшинство, нѣтъ сомнѣнія, въ скоромъ будущемъ обратится въ значительное большинство.

На одномъ изъ собраній рабочихъ была вынесена такая резолюція: „Мы, рабочіе гор. Тонска, собравшись (такого-то) числа и обсудивъ вопросъ о войнѣ, выражаемъ свое негодованіе царскому правительству, втянувшему Россію въ это позорное дѣло, бросающему на смерть тысячи подневольныхъ людей, безпеременно разграбляющему народныя силы и средства, а ижно выставляющему свою затѣю, какъ войну „за отечество", будто бы полезную народу. Разореніе, безработица, голодъ и тысячи сиѣчныхъ могилъ, — вотъ, что вноситъ нашему отечеству затѣянная царскимъ правительствомъ война".

„Выражая наше презрѣніе и негодованіе залитому кровью царскому правительству, мы призываемъ всѣхъ товарищей-рабочихъ самымъ энергичнымъ образомъ бороться за прекращеніе войны и протнаъ царскаго самодержавія, какъ единственнаго виновника теперешней бойни.

„Терпя пораженіе за пораженіемъ отъ японской арміи, русское правительство, чувствуя, какъ изъ подъ ногъ его исчезаетъ почва — слѣпое довѣріе народа, безъ сомнѣнія качнетъ въ скоромъ времени „напрыгнать" съ народомъ, издали показная свободой передъ его глазами.

„Мы, русскіе рабочіе, не должны вѣрять ни единому слову правительства. Въ эти важныя минуты — шатанія русскаго самодержавія, мы твердо должны помнить, что только *уничтоженіе монархіи* принесетъ намъ *народную свободу*, необходимую рабочему классу для борьбы за соціализмъ.

„Мигъ! Долой монархію, да здравствуетъ республика! Тамовъ должекъ быть боевой кличъ русскихъ рабочихъ.

„Братскій привѣтъ нашимъ японскимъ пролетаріямъ, энергично борющимся за прекращеніе войны!"

12 января здѣсь состоялся либеральный банкетъ, на которомъ была проведена соц.-дем. резолюція (700 голосовъ), несмотря на то, что либералы не хотѣли пропускать соц.-дем. и потому конспирировали.

Въ январѣ 1905 была устроена демонстрація (о ней уже было въ „Н."). Нѣтъ сомнѣнія, что комитетъ сдѣлалъ непоправимую ошибку: онъ слишкомъ конспирировалъ день и часъ демонстраціи. Поэтому, на нее явилось только ядро человѣкъ въ 300-400, которые, не дождавшись прихода рабочихъ, водинли знамена и пошли по главной улицѣ. Продержаться демонстрантамъ удалось довольно долго, но когда они стали расходиться, на нихъ напали казаки и полиція. Произошло буквально сраженіе, было до ста раненыхъ и нѣсколько убитыхъ. Временный упадокъ энергіи послѣ неудачной демонстраціи сгладился очень скоро оживленіемъ, и работа вновь закипѣла. Было распространено много листковъ. Комитету стало легче работать въ очень сочувствующей средѣ.

Томскимъ Комитетомъ распространены прокламаціи: въ октябрѣ: „Царское самодержавіе и ... свобода" (1000 экз.); въ ноябрѣ. „Царскій слуга или воръ — ?" (1.000), „Тайная телеграмма Стесселя (500); въ декабрѣ: „Къ революціонному студенчеству" (2.000), „Къ рабочимъ" (1.500), „Наконецъ-то — (1.000), „Портъ-Артуръ" (1.000); въ январѣ: „Царь и богъ" (5.000), „О борьбѣ противъ монархіи" (3.000), „Начало конца" (2.000), „Но всѣмъ", „На улицу", „Резолюція, принятая на банкетѣ", „Къ завтрашнимъ гражданамъ".

Воронежъ, 25 февраля. На двухъ съѣзжались учителя и учительницы земскихъ школъ Воронежской губ. на очередное собраніе секціи земскихъ школъ и очень единодушно провели заявленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ; оно заключается такъ: „Мы, учителя и учительницы находимъ, что вознагражденіе учителей народныхъ школъ такъ незначительно, что положеніе ихъ крайне тяжело; его можно улучшить лишь въ томъ случаѣ, если улучшится экономическое состояніе крестьянства, а это можетъ случиться лишь съ измѣненіемъ всего современнаго государственнаго строя путемъ созыва учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права". Затѣмъ идутъ указанія на необходимость всеобщаго обученія, не взирая на желанія на него духовенства, участія учителей въ мелкой земской единицѣ, а также народныхъ университетовъ и библіотекъ безъ особой цензуры. Приняли тоже протестъ противъ войны и позицію правительству за войну въ Петербургѣ и Варшавѣ. Затѣмъ было предложено послать министру внутреннихъ дѣлъ такое заявленіе: „Присутствуя раскрыть отъ высочайшаго имени министру Внутреннихъ Дѣлъ, обращающій созывъ представителей народа, собраніе полагаетъ, что необходимо сдѣлать немедленно извѣстными и разрѣшеннымъ политическій собраніе повсюду и право учителей втѣчать на разсрочки крестьянъ, подготовлять населеніе къ избирательному праву, т. е. разрѣшить предвыборную агитацію безъ риска быть арестованными". Это предложеніе было принято апплодисментами, но редакціонная комиссія изложила его еще радикальнѣе, т. е. отбросила „присутствія" и написала „принимая во вниманіе высочайшій рескриптъ...".

На слѣдующій день былъ съѣздъ фельдшеровъ, провели все тоже, привѣтливо къ своей профессіи, но менѣе стройно, чѣмъ учителя — такія слова, какъ „пожеланія будущему правительству", уже не рѣжутъ уха и слушаются безъ особеннаго волненія и оглядыванія.

Передъ открытіемъ экстренной сессіи земства, кое кто изъ городскихъ и земскихъ получили письма такого приблизительно содержанія: „Господа дворяне, когда вы соберетесь на свое дворянское собраніе о земствѣ, то мы придемъ и выпоремъ васъ, такъ какъ вы просто пролетаріи, только не всегда открываетесь, а только всѣхъ мутите." Повидимому слово „полстарія" означаетъ „соціалисты".

Кіевъ, 2-го марта. Вчера въ Литературно-Артистическомъ обществѣ пріѣзжій изъ Тифлиса читался рефератъ о бакинской бойнѣ. Референтъ держался въ предѣлахъ легальности и умѣренности; конкалъ бмашіе у него въ рукахъ матеріалы выводы на счетъ „темной силы, организовавшей бойню" предоставилъ сдѣлать каждому изъ слушателей. Все шло „чинно и благопристойно", но вдругъ референтъ заявляетъ: что, по требованію полиціи, онъ долженъ прекратить чтеніе. Публика протестуетъ: требуетъ продолженія прерваннаго реферата. Референтъ готовъ подчиниться, но проситъ публику примириться, такъ какъ совѣмъ нежелательно, чтобы его миссія прекратилась на Кіевѣ. Ему почему-то аплодируютъ. Сенатки заглушаютъ апплодисментамъ. Полицейскій крюкъ, съ усищами и баконбардами въ стилѣ Александра II-го, заявляетъ, что собраніе прекращается. Публика, однако, не расходится. На стулъ взбирается Водовозовъ. Говоритъ онъ приблизительно такъ: „полиція противозаконно закрыла наше собраніе. Мы должны протестовать. Еще не всѣ легальные способы протеста исчерпаны (голосъ: „довольно легальщины!"). Литературно-Артистическое общество будетъ протестовать въ прессѣ (голоса: „не надо", „недобно", „насъ оскорбили, намъ нѣтъ дѣла до Литературно-Артистическаго общества!" Водовозовъ удаляется, но черезъ нѣсколько времени снова появляется на стулѣ. На этотъ разъ онъ предлагаетъ уже нелегальный протестъ, въ видѣ резолюція. Говоритъ такъ: „съ одной стороны, появляется высочайшій тронъ (при словѣ высочайшій — легкій свистъ) 18 февраля, — съ другой, спустя нѣсколько такія мамаши, какъ сегодня надъ нашимъ собраніемъ. Такіе контрасты показываютъ, что режимъ гнилъ... Бакинская трагедія — ... дно изъ проявленій общей политики, на ряду съ Кишиневомъ и Гомелемъ. Это политика натравливанія одной національности на другую, для того, чтобы имъ, ослабѣвшимъ въ взаимной борьбѣ, легче могла удерживать руки высшей власти... Мы своей разобщенностью и неорганизованностью способствуемъ тому, что гнилой, отжившій строй просуществуетъ еще нѣкоторое время. Я призываю всѣхъ, не смотря на различіе общественныхъ идеаловъ, несмотря на то, какими буквами алфавита они именуются — С.-Д., С.-Р., О. и т. д. — объединиться... (возгласы: „анижомо", „стяжи пѣсни") и до какими буквами алфавита они именуются — С.-Д., С.-Р., О. и т. д. — объединиться... (возгласы: „анижомо", „стяжи пѣсни") и до конца вырвать у Японіи и конституціи..." — Товарищъ С.-Д. запальчиво кричитъ ему: „Намъ не нужно вашей конституціи,— мы требуемъ демократической республики! Мы требуемъ Учредительнаго Собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія"... Слова товарища заглушаются трескомъ рукоплесканій. Водовозовъ, какъ ахъ, повторяетъ: Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого и т. д. Ему тоже апплодируютъ. Характерная черточка: когда либерала толкнешь вѣчно, онъ готовъ подвинуться, но объ собственной инициативѣ не склоненъ совершать подобныя передвиженія. Послѣ водовозовскаго призыва къ объединенію, другой товарищъ прочиталъ извѣщеніе о конференціи соціалъ-демократическихъ организацій. Это извѣщеніе было встрѣчено съ восторгомъ. Подъ шумъ революціонныхъ пѣсенъ (ихъ пѣли довольно-таки нестройно), при крикахъ: „да здравствуетъ Соц.-дем., да здравствуетъ революція" и, разумѣется, „долой самодержавіе!" — публика оставила залъ. Пѣли еще нѣкоторое время на лѣстницѣ; кричали чуть-ли не въ ухо. Цихоцкому: „долой самодержавіе!", когда онъ пробирался черезъ толпу. Цихоцкій шелъ сосредоточенно серьезный, дѣлая видъ глухо-нѣмого, ему вѣжливо уступали дорогу. Кто-го предлагалъ пройтись демонстративно по улицѣ, но ему заявили, что это не имѣетъ никакого смысла, насъ мало... а передъ кѣмъ ночью манифестировать? Разошлись. Арестовано нѣсколько человѣкъ.

Евпаторія. Есть на свѣтѣ много еще такихъ уголковъ, гдѣ „въ одно желаніе, ни одинъ помыселъ не переступаетъ частоколъ сосѣдняго двора". Такимъ уголкомъ была до послѣдняго времени и Евпаторія. Но мощный потокъ революціоннаго движенія подхватилъ и ее. Евпаторія проснулась и заговорила. Сильно удивленъ былъ мирный обыватель, когда утромъ 19 февраля нашелъ у воротъ своего дома „прокламацію", и еще больше поразился, когда, послѣ чтенія въ Пушкинской аудиторіи, на голову его посыпались съ хоровъ прокламаціи Крымскаго Союза „Ко всѣмъ гражданамъ". Впечатлѣніе это произвело громадное. Въ городѣ всѣ взбудоражены; только въ разговорахъ, что объ этомъ фактѣ. Прокламаціи ходили по всему городу, и врядъ ли найдется какой-нибудь евпаторійскій гражданинъ, который бы не читалъ ихъ. Замѣчается сильное броженіе въ обществѣ и среди рабочихъ. Это первое боевое крещеніе было дѣломъ возникшей здѣсь въ срединѣ января рабочей организаціи. Раньше были отдѣльныя единицы сознательныхъ рабочихъ, но связи между ними не было никакой, организація возникла лишь благодаря содѣйствію Симферопольской Организаціи Крымскаго Союза. Теперь вліяніе организаціи значительно расширяется.

Николаевъ. 24 февраля. (Письмо еще до стачки).

Въ театрѣ, недѣлю дней тому назадъ, на пьесѣ „Дачники" одинъ изъ присутствовавшихъ рабочихъ крикнулъ: „Долой самодержавіе!" По данному сигналу посыпались листки. Полиція арестовала одного рабочаго. Не смотря на всѣ его просьбы о помощи, публика ограничилась однимъ лишь пассивнымъ возмущеніемъ, и рабочаго не отстояли.

Спустя недѣлю, въ залѣ городского собранія состоялась лекція Минскаго о „Нравственныхъ проблемахъ нашихъ дней". Публика собралась въ довольно большомъ количествѣ. Предполагался разбросъ, но по нѣкоторымъ причинамъ онъ не удался. По выходѣ изъ залы, раздались возгласы: „Долой войну!", „Долой самодержавіе!" „Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!" Поднялась кутерьма. Полиція шныряла по всей Соборной улицѣ, ловила со всѣхъ сторонъ. Въ результатѣ три рабочихъ арестовано. При этомъ набилъ сильно околодочный надзиратель и добровольцы-шпіоны, прикашикъ магазина Потапова. Послѣдній сосался, скрывшись въ Перижской молочной, гдѣ толпой выбиты стекла.

По винѣ струсившей публики, демонстрація не удалась. Но все-же Соборная въ этотъ вечеръ представляла живописную картину. Полиція скакала на карьеръ, старалась пойнать демонстрантовъ; то тутъ, то тамъ, подъ самымъ носомъ полиціи раздавались возгласы. Давка, шумъ, плачъ дѣвицъ, избіеніе полиціи... Говорятъ, что арестованныхъ на днях выпустятъ.

Въ воскресенье 20 февраля вечеромъ, во время гулянья, былъ снова попытка устроить демонстрацію, но скорое вмѣшательство полиціи и отсутствіе организованности и единодушія въ публикѣ помѣшали. У пондитерской Зиберта напѣли, но вновь стройно, марсельезу, прошли кварталъ и разсѣялись. Градоначальникъ далъ холостой выстрѣлъ и вся полиція была на ногахъ. Многіе изъ рабочихъ были вооружены. Попытались повторить на углу Потемкинской и Соборной, но опять неудачно. Арестовано четыре рабочихъ. По всему, однако, видно, что эта попытка прекратится въ грандіозную демонстрацію.

Бастовали у насъ нѣсколько дней Повивальные курсы. Требованія — узко-профессіональныя — почти всѣ удовлетворены.

Забастовало и Средне-техническое Училище. За исключеніемъ весьма человѣкъ, всѣ приняли резолюцію съ требованіями: 1) улучшенія условій занятій въ училищѣ, 2) прекращенія войны, 3) ссылка Учредительнаго Собранія и т. п. Отпечатанныя резолюціи послали директору для препровожденія министру. Рѣшили бастовать до сентября. Вели себя средне-техники образцово и подняли этимъ настроеніе всей здѣшней учащейся молодежи.

Батобскъ. 3 марта. По инициативѣ мѣстной адвокатуры 20 февраля у насъ состоялся многолюдный „банкетъ", третій по счету за короткое время. Не въ примѣръ предыдущимъ двумъ банкетамъ, дала была возможность проникнуть на банкетъ самымъ подлиннымъ представителямъ пролетаріата.

Собраніе открылось довольно нодинятою рѣчью видного либерала присяжнаго повѣреннаго Теодоровича, не смогшаго ни такой моментъ выжать изъ себя ничего, кромѣ каникъ-то банальностей о „дѣтелиръ „великой" реформы 19-го года. Но чѣмъ дальше, тѣмъ рѣчь становилась содержательнѣе и смѣлѣе. Дальше всѣхъ пошелъ присяжный повѣренный NN, давшій довольно сильную характеристику переживаемаго Россіей момента и предложивший резолюцію, почти удовлетворившую соціалъ-демократовъ. Всѣдъ за либералами говорили представители соціалистовъ революціонеровъ, бунда, пойлалъ-сіонистовъ и сіонистовъ.

Рѣчи соціалистовъ-революціонеровъ были на столько общаго характера, что трудно было по нимъ опредѣлить ихъ политическую физіономію. Ораторъ бундовецъ, выступавшій отъ имени мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ организацій (представитель группы Партіи, по непреодолимымъ обстоятельствамъ, не смогъ явиться на банкетъ, указалъ на доминирующую роль пролетаріата въ начавшейся революціи и ознакомилъ собраніе съ резолюціей январской конференціи соціалъ-демократическихъ организацій въ Россіи, къ которой и предложилъ присоединиться. Эту-же резолюцію, но котикрованную, предложилъ вслѣдъ за нимъ и другой товарищъ и она была встрѣчена сочувственно апплодисментами громадѣйшаго большинства собранія. До сихъ поръ все шло гладко. Въ перерывалъ „лѣвая" невозбранно расобѣдала свои пѣсни и ничего не нарушало гармоніи настроенія. Но „дауж разныхъ дереемъ къ едино не сростись"... Не успѣли еще замолкнуть апплодисменты по поводу предложеній товарищами резолюцій, какъ тотъ-же „видный либералъ" Теодоровичъ выступилъ съ критикой этой резолюціи. Его „слабый умъ", оказывается, не въ состояніи понять, какимъ образомъ можно говорить о деталяхъ программы, прежде чѣмъ не осуществленъ главный пунктъ — изеденіе опредставительнаго образа правленія, — дѣлить шкуру, не убивши медвѣдя. Пришлось одному товарищу выступить съ объясненіями, что русскій парламентъ будетъ представлять не одну, а нѣсколько партій, которыя и должны явиться туда съ готовыми программами. Итакъ, до брое согласіе было нарушено — и „расколъ" сталъ обозначаться все явственнѣе и шумнѣе. Когда рѣчь зашла о голосованіи резолюціи, либералы высказались не только противъ резолюціи соціалъ-демократовъ, но и противъ своей собственной, предложенной К. Они нашли, что въ такой формѣ ее нельзя будетъ огласить въ легальной печати и предложили смягчить ее. Предсѣдатель, юристъ и законникъ, напомнилъ собранію о грозной 169 статьѣ и взывалъ къ благоразумію. Наконецъ, послѣ долгихъ препирательствъ на голосованіе поставлены были два вопроса: первый, — желательно ли смягченіе резолюціи въ интересахъ возможности оглашенія ея, и, второй — какая резолюція принимается большинствомъ. Большинство высказалось противъ смягченія и на резолюціи соціалъ-демократовъ (119 голосовъ изъ 221) при невоздержавшихся (102). Это не помѣшало либераламъ предложить желающимъ подписаться подъ ихъ „не смягченною" резолюціей.

Набралось около 100 подписей.

На той недѣлѣ бастовали здѣшніе фармацевты. Ихъ требованія чисто экономическія, были удовлетворены во всѣхъ аптекахъ, кромѣ одной, гдѣ нѣкто двойной системы хозяинъ согласился на установленіе выходныхъ на 3-ій день. По поводу этого мѣстная группа выпустила листокъ „къ обществу". Еще не вышушенъ листокъ къ обществу по поводу паденія Мукдена.

Баку. Въ первый день армянской бойни привезено было жестокое

Воронежъ, 25 февраля. На двухъ съѣзжались учителя и учительницы земскихъ школъ Воронежской губ. на очередное собраніе [illegible] и очень единодушно провели заявленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ; оно начинается такъ: „Мы, учителя и учительницы находимъ, что вознагражденіе учителей народныхъ школъ такъ незначительно, что положеніе ихъ крайне тяжело; его можно улучшить лишь въ томъ случаѣ, если улучшится экономическое состояніе крестьянства, а это можетъ случиться лишь съ измѣненіемъ всего современнаго государственнаго строя путемъ созыва учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права". Затѣмъ идутъ указанія на необходимость всеобщаго обученія, невмѣшательства въ него духовенства, участія учителей въ мѣстной земской управѣ, а также народныхъ университетовъ и библіотекъ безъ особой цензуры. Приняли тоже протестъ противъ войны и поведенія правительству за войну въ Петербургѣ и Харьковѣ. Затѣмъ было опредѣлено послать министру внутреннихъ дѣлъ такое заявленіе: „Привѣтствуя рескриптъ отъ высочайшаго имени министру Внутреннихъ Дѣлъ, обѣщающій созывъ представителей народа, собраніе полагаетъ, что необходимо сдѣлать немедленно возможными и разрѣшенными политическія собранія, поселу и право учителей отвѣчать на расспросы крестьянъ, подготовлять население къ избирательному праву, т. е. разрѣшить предвыборную агитацію безъ риска быть арестованнымъ". Это предложеніе было принято апплодисментами, но редакціонная комиссія наложила его еще радикальнѣе, т. е. отбросила „привѣтствія" и написала „принимая во вниманіе высочайшій рескриптъ...."

На слѣдующій день былъ съѣздъ фельдшеровъ, провели все тоже, примѣнительно къ своей профессіи, но менѣе стройно, такъ учителя — такія слова, какъ „пожеланія будущему правительству", уже не рѣжутъ уха и слушаются безъ особеннаго волненія и оглядыванія.

Передъ открытіемъ внутренней сессіи земства, кое кто изъ горожанъ и женщинъ получили письма такого приблизительно содержанія: „Господа дворяне, когда вы соберетесь на свое дворянское собраніе о земствѣ, то мы придемъ и выпоремъ васъ, такъ какъ вы просто пролетаріи, только не всегда открываетесь, а только ассимулируете." Повидимому слово „пролетаріи" означаетъ „социалисты".

Кіевъ, 2-го марта. Вчера въ Литературно-Артистическомъ обществѣ прѣзжимъ изъ Тифлиса читался рефератъ о банковой бойнѣ. Референтъ держался въ предѣлахъ легальности и умѣренности, помялъ бывшіе у него въ рукахъ матеріалы выводы на счетъ „темной силы, организовавшей бойню" предоставилъ сдѣлать каждому изъ слушателей. Все шло „чинно и благопристойно", но вдругъ референтъ заявляетъ: что, по требованію полиціи, онъ долженъ прекратить чтеніе. Публика протестуетъ: требуетъ продолженія прерваннаго реферата. Референтъ готовъ подчиниться, но проситъ публику примириться, такъ какъ совсѣмъ нежелательно, чтобы его мессія прекратилась въ Кіевѣ. Ему почему-то хлопаютъ. Снятки загашаются апплодисментами. Полицейскій крюкъ, съ усищами и баккенбардами въ стилѣ Александра II-го, заявляетъ, что собраніе прекращается. Публика, однако, не расходится. На стулъ вабирается Водовозовъ. Говоритъ онъ приблизительно такъ: „полиціи противозаконно закрыла наше собраніе. Мы должны протестовать. Еще не всѣ легальные способы протеста исчерпаны (шипѣлъ: „довольно легальныхъ"). Литературно-Артистическое общество будетъ протестовать въ прессѣ голоса: „не нравно", „надоѣло", „васъ оскорбили, намъ нѣтъ дѣла до Литературно-Артистическаго [illegible]" Водовозовъ удалился, но черезъ нѣсколько [illegible] появился на стулѣ. На этотъ разъ онъ предлагаетъ [illegible] протестъ, въ видѣ резолюціи. Говоритъ такъ: [illegible] Короны, появляется высочайшій [illegible] при какомъ [illegible] — такой свистъ! 18 февраля, — [illegible] такое [illegible], какъ сегодня надъ нами [illegible] показываютъ, что режимъ [illegible] ю мы проявленій общей политики, на ряду съ Финляндіей и Гомелемъ. Это политика на усыпленіи одной національности на другую, для того, чтобы ихъ, ослабѣвшихъ во взаимной борьбѣ, легче могла удерживать рука высшей власти... Мы своей разобщенностью и неорганизованностью способствуемъ тому, что гнилой, отживающій строй просуществуетъ еще нѣкоторое время. И призываю всѣхъ, несмотря на различіе общественныхъ идеаловъ, несмотря на то, какими цвѣтами эдафиста они именуются — С.-Д., С.-Р., О. и т. д. — объединиться... возгласы „знакомо", „старая пѣсня") и добиваться мира съ Японіей и конституціи. — Товарищъ С.-Д. напалъ было кричать ему: „Намъ не нужно вашей конституціи,— мы требуемъ демократической республики! Мы требуемъ [illegible] ревностно изыскивать разные виды оппортунистическаго злодѣйства, подланный оппортунизмъ свиваетъ себѣ гнѣзда какъ разъ подъ другими глазами...

Или—или! Или самый вульгарный жоресизмъ, или-же отрицаніе буржуазнаго характера данной революціи

Но, какъ ни исключаетъ логическій другъ друга объ перспективы, *психологически* онѣ, пожалуй, могутъ быть между собой сожжены. Забудемъ только на минуту, что для насъ очередное государственной машиной, со стороны нашей партіи, мыслимо лишь im Auftrage (по порученію) рабочаго класса, какъ политическое выраженіе его классовой побѣды надъ буржуазнымъ обществомъ. Представимъ себѣ, что партія овладѣваетъ политической властью не потому, что пролетаріатъ реально и идеально „отмежевался" уже отъ всего буржуазнаго общества и объявилъ ему войну, а потому только, что эта партія оказалась бойчѣе, ловчѣе, конспиративно-подготовленнѣе въ данный моментъ, популярнѣе и т. д. всѣхъ другихъ партій. Тогда передъ нами будетъ политическій фактъ, который допускаетъ съ одинаковымъ правомъ, различное наименованіе: я могу назвать его „рабочимъ правительствомъ" и даже „социалъ-демократическимъ правительствомъ" — и я буду правъ, ибо правительство это будетъ вооружено рабочими массами и будетъ состоять изъ людей, сознающихъ себя социалъ-демократами. Но я смогу назвать его также и „двигателемъ пролетаріата и крестьянства", ибо неизмѣнно, что реальная сила, которую будетъ выражать данное правительство при этихъ условіяхъ, будетъ ничѣмъ инымъ, какъ союзомъ мелкой буржуазіи и пролетаріата, въ силу диктаторскихъ историческихъ основаній осуществившимся подъ флагомъ социалъ-демократіи и не подъ ярлыкомъ какой нибудь „якобинской" партіи

Но ничто не можетъ помѣшать мнѣ посмотрѣть на то же явленіе съ третьей точки зрѣнія и, принявъ во вниманіе дальнѣйшія судьбы классоваго движенія пролетаріата, сказать, что я вижу передъ собою раствореніе классовой борьбы пролетаріата въ безформенномъ движеніи „демократіи".

Остается поставить только одинъ вопросъ: исторія „обѣщой русской мысли", столько уже шутокъ продѣлывавшая надъ нами, не собирается ли „вытряхнуть изъ своего рукава" подлинную революціонно-демократическую партію въ видѣ той самой „соціалъ-демократіи", которая вопьметъ въ свои руки власть въ моментъ паденія самодержавія?

На этомъ можно и покончить съ вопросомъ о цѣли возстанія. Другой, затронутый въ письмѣ тов. Ч. вопросъ — о томъ, какъ „организовать" и какъ „развивать" революцію, потребуетъ особой статьи. Въ ней мы покажемъ, какъ неправильное освѣщеніе вопроса о непосредственной цѣли борьбы ведетъ къ неправильной постановкѣ вопроса о революціонной тактикѣ.

Л. М.

дительнаго Собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія"... Слова товарища заглушаются трескомъ рукоплесканій. Водовозовъ, какъ эхо, повторяетъ: Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого и т. д. Ему тоже хлопаютъ. Характерная черточка: когда либералъ толкнешь вѣдро, онъ готовъ подвинуться, но по собственной инициативѣ не склоненъ совершать подобныя передвиженія. Послѣ водовозовскаго призыва къ объединенію, другой товарищъ прочиталъ извѣщеніе о конференціи социалъ-демократическихъ организацій. Это извѣщеніе было встрѣчено съ восторгомъ. Подъ звуки революціонныхъ пѣсенъ (ихъ пѣли довольно-таки нестройно), при крикахъ: „да здравствуетъ Соц.-дем., да здравствуетъ революція" и, разумѣется, „долой самодержавіе!" — публика оставила залъ. Пѣли еще нѣкоторое время на лѣстницѣ; кричали чуть-ли не въ духѣ Цицерону: „долой самодержавіе!", когда онъ пробирался черезъ толпу. Цицероній шелъ сосредоточенно серьезный, а глаза видѣли глухо и ничего, ему нѣчѣмъ устушали дорогу. Кто-то предлагалъ пройтись демонстративно по улицѣ, но ему заявили, что это не имѣетъ никакого смысла, насъ мало... и передъ кѣмъ ночью манифестировать? Разошлись шумно. Арестовали нѣсколько человѣкъ.

Евпаторія. Есть на свѣтѣ много еще такихъ уголковъ, гдѣ „на одно желаніе, ни одинъ помыселъ не переступаетъ частокола сосѣдняго дома". Такимъ уголкомъ была до послѣдняго времени и Евпаторія. Но мощный потокъ революціоннаго движенія подхватилъ и ее. Евпаторія проснулась и заговорила. Сильно удивленъ былъ мирный обыватель, когда утромъ 19 февраля нашелъ у воротъ своего дома „прокламацію", и еще больше поразился, когда, послѣ чтенія въ Пушкинской аудиторіи, на голову его посыпались съ хоровъ прокламаціи Крымскаго Союза „Ко всѣмъ гражданамъ". Впечатлѣніе это произвело громадное. Въ городѣ всѣ взбудоражены, только и разговоровъ, что объ этомъ фактѣ. Прокламаціи ходили по всему городу, и вряду ли найдется такой-нибудь евпаторійскій гражданинъ, который бы не читалъ ихъ. Замѣчается сильное броженіе въ обществѣ и среди рабочихъ. Это первое боевое извѣщеніе было дѣломъ возникшей здѣсь въ среднѣ января рабочей организаціи. Раньше были отдѣльныя единицы сознательныхъ рабочихъ, но связи между ними не было никакой, организація возникла лишь благодаря содѣйствію Симферопольской Организаціи Крымскаго Союза. Теперь вліяніе организаціи значительно расширяется.

Николаевъ. 24 февраля. (Письмо еще до стачки).

Въ театрѣ, недѣлю дня тому назадъ, на пьесѣ „Начинки" одинъ изъ присутствовавшихъ рабочихъ крикнулъ „Долой самодержавіе!" По данному сигналу посыпались листки. Полиція арестовала одного рабочаго. Не смотря на всѣ его просьбы о помощи, публика ограничилась однимъ лишь пассивнымъ возмущеніемъ, и рабочаго не отстояли.

Спустя недѣлю, въ залѣ городского собранія состоялась лекція Минскаго о „Нравственныхъ проблемахъ нашихъ дней". Публика собралась въ довольно большомъ количествѣ. Предполагался разборъ, но по нѣкоторымъ причинамъ онъ не удался. Во выходѣ изъ залы раздались возгласы: „Долой войну", „Долой самодержавіе" „Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!" Поднялись кутерьма. Полиція шныряла по всей Соборной улицѣ, ловила со всѣхъ сторонъ. Въ результатѣ три рабочихъ арестовано. При этомъ избитъ сильно околоточный надзиратель и добровольцемъ шпонь, прикашикъ магазина Потапова. Послѣдній спасся, скрывшись въ Парижской молочной, гдѣ толпой выбиты стекла.

По винѣ струсившей публики, демонстрація не удалась. По всеможе Соборная въ этотъ вечеръ представляла живописную картину. Полиція скакала въ карьеръ, стараясь поймать демонстрантовъ, то тутъ, то тамъ, подъ самымъ носомъ полиціи раздавались возгласы: Дайка, шумъ, плачъ дѣвицъ, избіеніе полиціи... Говорятъ, что арестованныхъ на днях выпустятъ.

Въ воскресенье 20 февраля вечеромъ, во время гулянья, была снова попытка устроить демонстрацію, но скорое вмѣшательство полиціи и отсутствіе организованности и единодушія въ публикѣ помѣшали. У кондитерской Зиберта залѣли, довольно стройно, марсельезу, прошли кварталъ и разсѣялись. Градоначальникъ далъ холостой выстрѣлъ и вся полиція была на ногахъ. Многіе изъ рабочихъ были вооружены. Попытались повторить на углу Потемкинской и Соборной, но опять неудачно. Арестовали четыре рабочихъ. По всему, однако, видно, что эти попытки прекратятся въ грандіозную демонстрацію.

Вчера были у насъ нѣсколько дней Повивальные курсы. Тебована — узко-профессіональная — почти всѣ удовлетворены.

Забастовало и Средне-техническое Училище. За исключеніемъ всѣмъ человѣкъ, всѣ приняли резолюцію съ требованіями 1) улучшеніи условій занятій въ училищѣ, 2) прекращеніи войны, 3) созывѣ Учредительнаго Собранія и т. п. Отвлеченныя резолюціи послали директору для препровожденія министру. Рѣшили бастовать до сентября. Вели себя средне-техники образцово и подняли этимъ настроеніе всей здѣшней учащейся молодежи.

Витебскъ. 3 марта. По инициативѣ мѣстной адвокатуры 20 февраля у насъ состоялся многолюдный „банкетъ" третій по счету за короткое время. Не въ примѣръ предыдущимъ двумъ банкетамъ, дала была возможность проникнуть на банкетъ самымъ подлиннымъ представителямъ пролетаріата

Собраніе открылось довольно одинокимъ рѣчью виднаго либерала прижженнаго шовѣренною Теодоровича, не спѣшащаго въ такой моментъ выжать изъ себя ничего, кромѣ каминаго благонамѣренія о дѣятель. „великой" реформы отъ года. Но чѣмъ дальше, тѣмъ рѣчи становились содержательнѣе и смѣлѣе. Дальше всѣхъ пошелъ присяжный повѣренный XX вѣковой довольно-таки типичную характеристику переживаемаго Россіей момента и предложившій революцію, почти удовлетворившую социалъ-демократовъ. Вслѣдъ за либералами говорили представители инлигентовъ революціонеровъ, бунда, войска сионистовъ и сіонистовъ.

Рѣчи соціалистовъ-революціонеровъ были на столько общаго характера, что трудно было по нимъ опредѣлить ихъ политическую физіономію. Ораторъ бундовецъ, выступавшій отъ имени мѣстныхъ социалъ-демократическихъ организацій представитель группы Партіи, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не могъ никакъ на банкетъ, уклонялъ на доминирующую роль пролетаріата въ начавшейся революціи и анонсировалъ созывъ организаціонной январской конференціи социалъ-демократическихъ организацій въ Россіи, къ которой и предложилъ присоединиться Ему же революцію по мотивированнымъ предложилъ кстать за нимъ и другой товарищъ и она была встрѣчена сочувственно аплодисментами громадѣйшаго большинства собранія. Долгихъ пора все было тихо. Въ перерывахъ „левая" неизбѣжно распѣвала свои пѣсни и ничего не нарушало гармоніи внутренняго. Но двумъ разнымъ деревамъ въ одномъ не сростись. Не успѣли еще замолкнуть аплодисменты по поводу предложеній товарищами революціи, какъ тотъ же „видный либералъ" Теодоровичъ выступилъ съ критикой этой революціи. Его „слабый умъ" оказывается, не въ состояніи понять, какимъ образомъ можно говорить о деталяхъ программы прежде чѣмъ не осуществленъ главный пунктъ — изверженіе представительнаго образа правленія. — дѣлать шкуру не убивши медвѣдя. Пришлось нашему товарищу выступить съ объясненіями, что русскій парламентъ будетъ представлять не одну, а нѣсколько партій, которыя и должны явиться туда съ готовыми программами Итакъ, добрее согласіе было нарушено — и „расколъ" сталъ обозначаться все явственнѣе и шумнѣе Когда рѣчь зашла о голосованіи резолюціи, либералы высказались не только противъ резолюціи соціалъ-демократовъ, но и противъ своей собственной, предложенной К. Она прошла, что изъ такой формѣ ее нельзя будетъ признать въ легальной печати и предложили смягчить ее. Предсѣдатель, юристъ и законникъ, напомнилъ собранію о грозной 169 статьѣ и взывалъ къ благоразумію. Наконецъ, послѣ долгихъ препирательствъ на голосованіе поставлены были два вопроса: первый, — желательно ли смягченіе резолюціи въ интересахъ возможности оглашенія ея, и, второй — какая резолюція принимается большинствомъ. Большинство высказалось противъ смягченія и за резолюцію соціалъ-демократовъ (119 голосовъ изъ 221 при неизвѣстномъ числѣ воздержавшихся). Это не помѣшало либераламъ предложить желающимъ подписаться подъ ихъ „не смягченною" резолюціей.

Набралось около 100 подписей.

На той недѣлѣ бастовали здѣшніе фармацевты. Ихъ требованія чисто экономическія, была удовлетворены во всѣхъ аптекахъ, кромѣ одной, гдѣ вмѣсто двойной смѣны хозяинъ согласился на установленіе выходныхъ на 3-й день. По сему этого мѣстная группа выпустила листокъ „къ обществу". Еще выпущенъ листокъ къ обществу по поводу паденія Мукдена.

Баку. Въ первый день армянской бойни произведено было жестокое избіеніе политическихъ заключенныхъ въ мѣстной тюрьмѣ. Поводомъ къ почти поголовному избіенію политическихъ послужила ихъ попытка устроить побѣгъ нѣкоторыхъ здѣсь соціалъ-демократа Хунтадзе, который недавно былъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ безсрочной ссылкѣ въ Сибирь. Его положили на кораннику и понесли въ качествѣ багажа одного изъ освобожденныхъ. Смотритель пропустилъ кораннику, но надзиратель, стоявшій у воротъ, при выходѣ потребовалъ ее вскрыть. Здѣсь несшіе кораннику смѣшались, потащили кораннику обратно и тѣмъ выдали себя. Солдаты, стоявшіе у выхода замѣтили надзирателямъ, нахинулися на политическихъ и подвергли ихъ жестокому избіенію. Били ихъ даже въ безсознательномъ состояніи. Хунтадзе, извлеченный изъ кораннику, бросился къ смотрителю и нѣсколькими ударами по лицу сваллъ его съ ногъ. „Стража" устѣлъ ри ричать смотритель, и страже избила Хунтадзе до полусмерти. Придя въ себя, избитые потребовали прокурора, при чемъ Хунтадзе произнесъ громовую рѣчь, въ которой говорилъ о томъ, что всѣ они отъ смотрителя до прокурора и царя достойны самой позорной смерти. Блѣдные, растерянные, чиновники просили политическихъ успокоиться. Всворѣ Хунтадзе изъ тюрьмы скрыли. Говорятъ, его увезли въ Петровскъ. Сейчасъ въ тюрьмѣ находится политическихъ 60 человѣкъ мущинъ и 10 женщинъ.

Томскъ. Изъ отчета о дѣятельности комитета за октябрь—январь. Съ октября начинается значительное оживленіе работы. Число рабочихъ кружковъ доходитъ до 15 и студенческихъ — до 30. Рѣшилъ перейти къ широкой агитаціи (не забрасывая, однако, прошлаго). комитетъ началъ устраивать широкія собранія, какъ чисто рабочія, такъ и смѣшаннаго характера (рабочіе, студенты и иные элементы общества). Устраивались такія собранія по два и даже по три раза въ недѣлю. Собранія эти бываютъ трехъ родовъ: 1) съ дебатами и съ обсужденіемъ прочитаннаго, затягивавшіяся на два, на три вечера и 2) рѣчи на опредѣленную тему. Собравши перваго рода посѣщаются постоянными контингентомъ лицъ, второго же рода — текучимъ, постоянно обновляемымъ. Главнѣйшій темой бесѣдъ и рѣчей служила война и „новый курсъ". Къ декабрю темы эти конкретизируются, говорятъ о политикѣ соціал-дем. на настоящій моментъ, о либералахъ и соц.-рев., объ уничтоженіи монархіи, о всенародномъ учредительномъ собраніи и путяхъ, которыми должна идти пролетаріатъ для осуществленія своихъ требованій

На собранія приглашались соц.-рев., но они пришли только одинъ разъ. Въ началѣ декабря происходили волненія между студентами. На общей сходкѣ студентовъ соц.-рев. вмѣстѣ съ „Кассой техноложковъ" предложили резолюцію о войнѣ, которая и прошла; соціалъ-демократическая же получила всего нѣсколько голосовъ. Соц.-революціонеры изданной брошюрки изготовили нѣсколько текстъ принятой резолюціи въ духѣ своей партіи. Это отголкнуло студентовъ отъ нихъ, и на собраніи университетскомъ соц дем. рѣшающія уже получила на пять голосовъ меньше безпартійной резолюціи. Безпартійное большинство въ концѣ этого собранія не дало соціалъ-демократамъ прочесть заявленіе, въ которомъ говорилось о томъ, что сегодняшнее наше меньшинство, нѣтъ сомнѣнія, въ скоромъ будущемъ обратится въ значительное большинство.

На одномъ изъ собраній рабочихъ была вынесена такая резолюція: „Мы, рабочіе гор. Томска, собравшись (такого-то) числа е обсудивъ вопросъ о войнѣ, выражаютъ свое негодованіе царскому правительству, ввергшему Россію въ это позорное дѣло, бросившему на смерть тысячи подневольныхъ людей, бездоремонно разграбляющему народныя силы и средства, и лживо мотивирующему свою затѣю, какъ войну „за отечество!", будто бы полезную народу. Разоренію, безработицѣ, голоду и тысячи свѣжихъ могилъ, — вотъ, что имѣетъ нашему отечеству затѣявшіе царскій правительство война".

„Выражая наше презрѣніе и негодованіе злостному народной кровью царскому правительству, мы призываемъ всѣхъ товарищей рабочихъ самымъ энергичнымъ образомъ бороться за прекращеніе войны и противъ царскаго самодержавія, какъ единственнаго виновника теперешней бойни.

„Терпя пораженіе за пораженіемъ отъ японской арміи, русское правительство, чувствуя, какъ изъ подъ ногъ его исчезаетъ почва — сильное довѣріе народа, безъ сомнѣнія начнетъ въ скоромъ времени „авантюрить" съ народомъ, издали показная свободой передъ его глазами

„Мы, русскіе рабочіе, не должны вѣрить ни единому слову правительства. Въ эти важные минуты — шатанія русскаго самодержавія, мы твердо должны помнить, что только *умышленное* возстаніе принесетъ намъ *народную свободу*, явобходимую рабочему классу для борьбы за соціализмъ.

„Миръ! Долой монархію, да здравствуетъ республика! Таковъ должень быть боевой кличъ русскихъ рабочихъ.

„Братскій привѣтъ нашимъ японскимъ пролетаріямъ, энергично борющимся за прекращеніе войны".

12 января здѣсь состоялся либеральный банкетъ, на которомъ была провелена соц дем резолюція (80 голосовъ), несмотря на то, что либералы не хотѣли пропускать соц.-дем. и потому конспирировали

15 января (?ого) была устроена демонстрація (о ней уже было [illegible]). Пять сомнѣнія, что комитетъ сдѣлалъ непоправимую ошибку, онъ слишкомъ конспирировалъ день а часъ демонстраціи. Поэтому, на нее явилось только кучка человѣкъ въ 500 (?), которые, не дождавшись прихода рабочихъ, водили шапки и пошли по главной улицѣ. Продержаться демонстрантамъ удалось довольно долго, но когда они стали расходиться на нихъ напали казаки и полиція. Произошло бумажное сраженіе, было до ста раненыхъ и нѣсколько убитыхъ. Временный ушадокъ энергіи послѣ неудачной демонстраціи сменился очень скоро оживленіемъ, и работа вновь закипѣла. Было распространено много листковъ. Комитету стало легчи работать въ очень сочувствующей средѣ

Тиражимъ Комитетомъ распространены прокламаціи: въ октябрѣ, „Царское самодержавіе и свобода" (1000 экз.); въ декабрѣ „Царскій слуга или воръ — (1000), „Тайная телеграмма (отсылка 400), въ декабрѣ „Къ революціонному студенчеству" (2000), „Къ рабочимъ" (1000), „Напишешь то — (1000), „Портъ-Артуръ" (1000), въ январѣ „Царь и богъ" (1000, „О борьбѣ противъ монархіи" (1000), „Начало конца" (2000), „Ко всѣмъ", „На улицу", „Резолюція, принятая на банкетѣ", „Къ застрашеннымъ гражданамъ".

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Письма радовыхъ. (Изъ матеріаловъ „Czerwony Sztandar“). Вспыхнувшее революціонное движеніе въ Россіи всколыхнуло народныя массы, в каждый день несетъ новыя волнующія вѣсти. Самодержавіе теперь имѣетъ только одну опору — войско. Но и сѣрая шинель, начиненная пуштрока, не могутъ заставить замереть сердце, убить человѣческое чувство, возмущенное гнетомъ. И вотъ ужасныя вѣсти о забрестахъ солдатъ, сказывающія прилягія войскамъ, теперь начинаютъ уступать мѣсто вѣстямъ о пробужденіи сознанія солдатъ. Въ Уманяхъ (Петрковскій губ.), вызванныя для усмиренія войска были поставлены на работы, за плату одинъ рубль въ день. Солдаты, проработавъ день, рѣшили, что плата мала и потребовали два рубля. Требованія ихъ удовлетворены. На слѣдующій день пяг. въ виду наъ утомленія, потребовали уже три рубля. Но къ вечеру солдаты, не смотря на такую плату, рѣшительно заявили, что отказываются отъ всякихъ работъ. Командиръ, выстроивъ батальоны въ полной амуниціи, разразился руганью, что они, молъ, пришли умирять бунтовщиковъ, а вмѣсто того сами бунтуютъ и т. д. и т. д., а потомъ скомандовалъ: бѣгомъ маршъ! Батальонъ двинулся, но по командѣ: кругомъ!, едѣланной нѣсколько разъ, не повиновался... А затѣмъ безъ команды повернулъ въ казармахъ и вбѣжалъ въ казармы съ криками: „ура“, гдѣ, сбросивъ съ себя амуницію, солдаты кричали по адресу офицеровъ: мы не дадимъ вамъ надѣваться надъ нами.

Въ Радомѣ батальоны третьяго дня отказывались идти на маневры и пытрлъ, пекя не удовлетворены ваз требованія улучшить пищу.

Отрадныя вѣсти! Братья солдаты, загладьте изъ памяти вашихъ сновъ и братьевъ ужасныя набѣговъ возстающаго народа. Помогайте взаимогашенію отъ гнета народу сбросить царя-кровопійцу. И прокляпія, сыплющіеся нвашими головы, сивѣются благословеніями.

Солдаты изъ 71 и 72 Тульскаго и Бѣлевскаго полковъ.

О настроеніи въ войскѣ. Изъ матеріаловъ газеты „Czerwony Sztandar“.

Коснусь настроенія офицеровъ. Событія послѣднихъ дней заставили офицерство наскоро пересмотрѣть свои міропозрѣніе, такъ рѣзко поставили они передъ нимъ вопросъ: „Съ народомъ или противъ народа“? И можно уже съ увѣренностью сказать, что большинство офицерства не сторонѣ народа — радово съ либеральнымъ обществомъ и оно жаждетъ реформъ, мечтаетъ о конституціи, но положеніе его таково, что задача этихъ преступныхъ вожделѣній требуетъ вмѣстимо героизма.

Въ январскіе дни въ Варшавѣ это большинство проявило себя все же: такъ, 18 офицеровъ одного полка подали рапорты о болѣзни, чтобы избавиться отъ участія въ подавленіи движенія. Въ Бѣлостокѣ два офицера были арестованы полковымъ командиромъ за вольныя рѣчи въ собраніи. Были частичные случаи отказа повиноваться разоруженіямъ полиціи. Одинъ капитанъ получилъ строжайшій выговоръ отъ начальства за неприятныя мѣры къ расѣянію толпы и т. д. Противъ этого большинства стоитъ сплоченное меньшинство ясперантанное, распадающееся, въ свою очередь, на ясперантаторовъ по сознанію и консерваторовъ по навыкамъ. Къ первымъ относятся преимущественно привилегированная гвардейская молодежь, ко вторымъ старые полуобразованные служаки. Эти послѣдніе глубоко проникли новой для нихъ роли предсудержиковъ полиціи и жандармеріи и нерѣдко даютъ рѣзкій отпоръ этимъ рыцарямъ кнута и удавки: отказываются помогать при обыскахъ и арестахъ (извѣстно нѣсколько подобныхъ случаевъ въ Варшавѣ, Домброво, Ченстоховѣ). Они вѣрятъ въ силу русскаго оружія, въ доброту монарха; въ народномъ движеніи видятъ про ски враговъ. Факты ихъ не убѣждаютъ.

Въ Варшавѣ скоро будутъ судиться преданные военному суду по законамъ военнаго времени 36 человѣкъ. Шесть изъ нихъ обвиняются въ вооруженномъ сопротивленіи начальству и въ отказѣ идти на войну.[1]) Инцидентъ имѣлъ мѣсто въ Волковыскѣ. Въ концѣ декабря запасные 2-го артиллерійскаго полка, въ числѣ 12 человѣкъ, ночью въ казармахъ кричали, что на войну не пойдутъ. Ихъ пытались арестовать, они отбивались камнями. По нимъ дали залпъ. Тогда сдались. Другой случай имѣлъ мѣсто въ Сѣдльцѣ, въ серединѣ января. 6 человѣкъ 8-й артиллерійской бригады пришли изъ отпуска ночью пьяными. Дежурный офицеръ велѣлъ арестовать ихъ старшаго. Они его не выдали. Ва ихъ крикъ поднялась вся казарма, 150 человѣкъ. Пришедшій конвой ничего не могъ сдѣлать. Унѣшавать явился фельдфебель, дежурный офицеръ, командиръ батарем. Вжезапно потушили лампы и выгонялн начальство. Послѣ угрозы, что всѣхъ разстрѣляютъ, послѣ ухалка возбужденія, сдались. 50 человѣкъ предаяы военному суду.

Отдѣльныя вспышки солдатъ, отказы нихъ дѣйствовать противъ народа, ходить патрулями и т. д. были еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; пока сообщить подробнѣе, по нѣкоторымъ сообщеніямъ, нельзя.

О какъ нужны люди и, главное, *литературо!*

24 февраля полученъ секретный прикасъ — экстренно слать въ артиллерійскіе склады изъ неприкосновенныхъ запасовъ полковъ новые боевые патроны, производства 1897 г. и позднѣе. Этотъ приказъ объясняется недостаточностью боевыхъ запасовъ, не поспѣвшемъ производствомъ патронныхъ, теперь бастующихъ заводовъ. Сданные боевые патроны предназначаются въ дѣйствующую армію. О количествѣ ихъ можно судить по тому, что каждая дивизія сдаетъ 4—5 милліоновъ.

Вообще, неготовленность нашихъ интендантскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ полвяи. Обозъ и обмундированіе для запасныхъ въ послѣднюю мобилизацію были взяты не изъ складовъ вѣдомствъ, а взяты запасы оставшіяся въ Россіи полковъ. Въ случаѣ новой мобилизаціи, эти полки не будутъ въ состояніи мобилизоваться. Все къ одному... Въ Новой Александріи (Пулавахъ) арестовано въ январѣ 2-е солдатъ; у одного нашли 16 прокламацій, другой арестованъ по доносу лавочника Новикова. Послѣдній солдатъ отвѣчалъ на вопросъ провокатора, будутъ ли они бить студентовъ — „зачѣмъ ихъ бить, они народъ хорошій!“ Объ уже выпущены.

Самое отвѣтные слоя арміи волнуются. Даже среди гвардіи происходятся слышатъ: „А что ежели мы тоже откажемся, вѣдь насъ то бить некому.. Вотъ побр сдамъ оружіе и пойдемъ домой“.

Кто-нибудь перішительно возражаетъ: „Грѣхъ, вѣдь японцы тогда и до Россіи доберутся“. А эта среда почти совершенно не задѣта революціонной работой. И какую могучую силу подняла бы на нѣдрѣ этой богатѣйшей почвы революціонный посѣвъ!

Нужны только люди, только средства. Пишите въ армію, товарищи, старайтесь заводить знакомства въ ней, организуйте въ ней хоть небольшія группы рѣшительныхъ, самоотверженныхъ людей.

Нужны не только почвы, чтобъ всколыхнулась ея солдатская масса. Тамъ, гдѣ люди скованы уставомъ и дисциплиной, тамъ особенную доминирующую важность имѣетъ личный починъ. Но надо имѣть живую органическую связь со средой, чтобъ имѣть на нее вліяніе. Военно-революціонныя организаціи должны быть военными по составу. Солдатскій бытъ даетъ самый богатый матеріалъ для агитаціи, используйте его, вводите въ сферу солдатскихъ интересовъ, ставьте другимъ задача, его дополняемыя. Работа упорная, неуклонная должна стать на мѣсто яихнихъ полетовъ (весьма рѣдкихъ притомъ) революціонеровъ, ссабженныхъ прокламаціями, не понятными солдату. За работу же, товарищи! Просто больно и грустно становится при видѣ единаго важнаго дѣла такъ запущеннымъ. Нѣтъ ни людей, ни средствъ, нѣтъ клочка литературы...

[1]) Тшперь уже пятеро разстрѣляны. (Ред.).

А какое громадное агитаціонное рѣдствіе имѣло бы, въ Польшѣ, начало бы солдатское революціонное движеніе! Поэтическій ореолъ царизма — войско — перешло бы на сторону народа! За работу же, товарищи! На помощь живительному, глубоко важному дѣлу!

Изъ приказа по полку. (Доставлено „Czerw. Szt.“)

Ефрейторъ 6-й роты, Алексѣй Третьяковъ, будучи въ составѣ патруля, изъ отвѣтъ на произведенный въ патруль выстрѣлъ, по команлѣ старшаго унтеръ-офицера той же роты, Архипкина, произвелъ выстрѣлъ вверхъ, а той же роты рядовой Пяколь Бочкаревъ совсѣмъ не произвелъ выстрѣла; изъ личнаго опроса выяснилось, что ефрейторъ Третьяковъ стрѣлялъ вверхъ потому, что думалъ, что для острастки, Бочкаревъ же по глупости. Въ виду того, что унтеръ-офицеръ Архипкинъ проотставилъ скомандовать „по волпѣ“, ефрейтора по предаю суду, а лишаю ефрейторскаго знанія и обоихъ арестовываю на 10 сутокъ. Унтеръ-офвоеръ Архипкинъ дѣйствовалъ находчиво. Молодчина. Рубль въ награду.

Подлинный подписалъ: командиръ полка
полковникъ Бонгъ-Богданоѣскій.

Вѣрно: полковый адъютантъ
поручикъ (подпись неразборчива.)

Дежурный по полку
поручикъ (подпись не разборчива.)

Усть-Дзиземъ (вѣсть). По разсказу одного артиллерійскаго офицера, здѣсь каждый день разбрасываются прокламаціи. Во черомъ дежурному офвоеру старшіе приносятъ пачки смятыхъ прокламацій: значитъ, читали. Разбрасывателей не могутъ найти. Было нѣсколько случаевъ, что полѣмавшіе солдаты кричали ночью: „долой самодержавіе!“, но суду ихъ не предали: „невыгодно, теперь всѣ въ одинъ голосъ кричать то же“, сказалъ мнѣ одинъ офицеръ.

Ново-Александрія. Мѣстная соціальдемократическая группа въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вела дѣятельную пропаганду въ стоящихъ здѣсь двухъ полкахъ. Командиръ одного изъ нихъ передъ отправкой на Дальній Востокъ рѣшилъ провести патріотическую рѣчь, которую закончилъ словами: „итакъ, не правда ли братцы, умремъ за царя, за церковь и отечество“. Солдаты дружно отвѣтили: „мы на войну не пойдемъ“.

О низахъ русскихъ матросовъ. Газеты очень много говорятъ и пишутъ нсего, но о сѣрой жизни матросовъ на службѣ а до его времени еще ничего ни встрѣчалъ, а очень бы хотѣлось, чтобы печать по этому поводу что нибудь напсяла, для улучшенія быта нижнихъ чиновъ. Въ примѣръ Франпію ставить не могу я строй жизни французскихъ матросовъ для насъ еще далевъ, благодаря народной и войсковой сбрости — но почему бы намъ не подражать англійскому или хоть германскому образу жизни матросовъ?... такъ это и остается неразрѣшеннымъ... Войдите въ положеніе матроса и безпристрастно разсмотрите его жизнь и положеніе на службѣ... Матроса на службѣ считаютъ почти всѣ, а главное, начальство, просто на просто вьючнымъ животнымъ, — которое заставляютъ служить, работать почти ежечасно; но за то не скупятся на кулачныя расправы и за всякій маловажный постуоокъ экзекуція. Вотъ вамъ привожу одинъ случай гуманности со стороны „интеллигенціи“ дворянекъ-офицерскаго круга: 1902 г. зимой на Малой Екатерининской улицѣ (въ Кронштадѣ) освѣтрѣлался съ матросомъ шт. капитанъ по адмиралтейству, переведенный на флотскую службу. Матросъ отдалъ по долгу службы честь: несмотря на это, офицеръ привязался въ матросу (офицеръ былъ сильно выпивши) со слѣдующими словами: „Ты знаешь, кто я такой?“ Малороссъ, былъ, вѣрно, новобранецъ и отвѣтилъ: „Вы честь имѣете быть ваше благородіе, Штабсъ-Капитанъ“... „А фамилію мою развѣ не знаешь?“ закричалъ звѣрь въ образѣ офицера. „Никакъ нѣтъ“. —\отвѣтилъ новобранецъ. „Такъ вотъ тебѣ моя рекомендація“, сказалъ офицеръ и ударилъ два раза по носу

Матросъ лишенъ человѣческихъ правъ: забитъ, загнанъ и связанъ военнымъ законовъ. Большею частью, матросъ притупляется ужасно и не можетъ здраво мыслить и вести самостоятельный образъ жизни, и вырабатывается въ него служба что то такое въ родѣ механическаго автомата. По праздникамъ каѣенныя чарки водки отмѣнены и сахаръ тоже отмѣненъ подъ предлогомъ улучшенія пищи для команды, а пищи, напротивъ, стала еще хуже. Я увѣренъ, что не рѣдко вамъ навѣрное, приходилось встрѣчать объявленіе администраціи по публичнымъ садамъ такого содержанія: „Здѣсь строго воспрещается собакъ водить в нижнимъ чинамъ ходить“. Ну какъ вамъ нравится? Входъ заарешенъ только двумъ негодяямъ позвоночнымъ существамъ. Первое мѣсто изъ нихъ занимаютъ собаки, а второе, которое стоитъ еще ниже, выпало на долю нижнихъ чиновъ, т. е. „защитниковъ царя и отечества“. Ахъ, много можъ бы я написать по этому поводу... но я такъ, когда пишу эти строки, то товарищи стоитъ на карауѣ, чтобы не зашелъ и не какрылъ меня дежурный офицеръ. Хочу привести еще одинъ случай, котораго я былъ очевидцемъ. Случилось это 14-го января 1905 г. вечеромъ на кухнѣ №... экипажа. Въ № экипажѣ была сформирована дежурная рота для предохраненія электрическихъ станцій. Взводъ матросовъ изъ 30 человѣкъ, пообѣдавъ въ 12-ч, заступилъ на посты къ вышеупомянутой станціи и находился у постѣдней до 9 часовъ вечера безъ всякой пищи. Замерзшіе и голодные, пришли на кухню и попросили ужинъ. Дежурный по кухнѣ отвѣтилъ, что ему канцелярія не передавала, чтобы оставить ужинъ для команды. Конечно, между голодными матросами поднялся ропотъ, а затѣмъ послышались крики, чтобы идти къ дежурному офицеру и просить ужинъ. Дежурный по экипажу шкиперъ Поповъ въ это время находился въ другомъ отдѣленіи кухни, — вышелъ къ матросамъ и сказалъ имъ: „берите хлѣба, и я распоряжусь, чтобы для васъ заварили чай“. Очень мало съ его стороны предлагалъ голодным людямъ пустой чай съ николаевскимъ хлѣбомъ, которымъ и топорамъ не разрубишь. Это не удовлетворило матросовъ, и, продолжали требовать ужинъ. Болѣе всѣхъ настаивалъ на этомъ минеръ Пачковъ. Дежурный шкиперъ вышелъ изъ терпѣнія и пошелъ жаловаться дежурному офицеру, штабсъ-капитану Маеву, на Пачкова. Жалобу шкипера была слѣдующая: „по распоряженію моей, былъ забылъ оставить кашицу на 30 человѣкъ команды. И приказывалъ матросамъ идти и ложиться спать, но они не хочутъ голодомъ уходить съ кухни, и больше всѣхъ изъ подстрекалъ минеръ Д. Пачковъ, заставляя требовать то, что мнѣ полагается...“ Дежурный офицеръ Маевъ возмутился такимъ неповиновеніемъ команды, явился на кухню и закричалъ, какъ изволишь: „Ламы! Свиньи!“ „Не хотите повиноваться привлачайю офицера и не желаете голодомъ сутокъ просидѣть, я до васъ доберусь и Данила Пачкова отдамъ подъ военно - морской судъ“. „Пошли вонъ“! — И командуя, тая до времени злобу въ душѣ, удалился. Дежурный офицеръ написалъ рапортъ, и командиръ распорядился, чтобы дѣло передали въ военно морской судъ Слѣдователь нашелъ это дѣло по показаніи свидѣтелей не подлежащимъ военно-морскому суду и возвратилъ обратно на распоряженіе экипажнаго командира Минеръ Д. Пачковъ за свои возарѣнія на право ужина и за приведенный безпорядокъ, недопускаемый военной дисциплиной, подвергается по распоряженію командира дисциплинарному взысканію, т. е. заключенію въ темное одиночное заключеніе карцера, на хлѣбъ и воду, срокомъ на восемь сутокъ.

Вотъ вамъ и справедливость начальства! Если захотите есть, то тебя подъ судъ сейчасъ же вгладутъ, значитъ, приходитен но набѣжавіи непріятностей лучше голодомъ сидѣть... а отъ насъ на дальнемъ Востокѣ жлутъ побѣдъ... Чтожъ пусть ждутъ себѣ... Портъ-Артура уже дождались... такъ можетъ, еще чего-нибудь дождутся получше... и волку когда-нибудь отольются овечьи слезы.

Матросъ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Саратовская губернія. Въ двухъ селахъ, Романовкѣ и Мордовскомъ краѣ (Балашовскій уѣздъ), произошли безпорядки. Крестьяне судились 15 лѣтъ назадъ изъ-за спорной земли. Въ Романовкѣ просили провести межу между владѣніями князя Волконскаго и крестьянскими, причемъ указывали, что земля, которой пользуется Волконскій, частью принадлежитъ имъ. Но Волконскій, пользуясь ихъ невѣжествомъ, своимъ вліяніемъ среди начальства и, наконецъ, отсутствіемъ точныхъ планокъ,— захватилъ землю. Въ Мордовскомъ Краѣ владѣніи крестьянъ и помѣщика Н. Н. Львова, извѣстнаго земскаго дѣятеля, раздѣляются рѣкой, которая со временемъ ороложила себѣ другое русло и отрѣзала у крестьянъ нѣсколько десятинъ лѣса. Судились крестьяне, судъ ихъ въ Романовкѣ и Мордовскомъ Краѣ ни къ чему не привелъ. Поэтому, Романовцы нѣсколько ркъ и раньше вырубали лѣсъ и травили луги, тоже было и въ Мордовскомъ Краѣ. Передъ масленицей въ томъ и другомъ селѣ крестьяне сообща поѣхали въ лѣсъ. Собралось толпа человѣкъ въ 80 съ топорами и по очереди безпрерывно рубили строевой, столѣтній лѣсъ въ 300 десятинъ — владѣніи князя Волконскаго — громадная площадь опустѣла въ саратовской губерніи. Были забраны стога сѣна. Добрались и до амбаровъ съ зерномъ. Были призваны солдаты и казаки. Они пробовали отгѣснить толпу, но потерпѣли уронъ: 15 ти казакамъ проломили головы.

Пріѣхалъ губернаторъ Столыпинъ въ Мордовскій Край съ солдатами и казаками; ударили въ набатъ. Народъ, вооруженный вилами, кольями, топорами, выѣѣжалъ в оружьяхъ чальство. Бабы мнѣли вилы, камни въ рукахъ, пробрались поближе къ губернатору и чуть камнями не убили. Приставу коломъ проломили голову. Одинъ мужикъ кинулъ топоръ въ губернатора, топоръ воткнулся въ сани, въ которыхъ сидѣлъ Столыпинъ. Солдатамъ тоже нанесли уронъ. Казаки же стали давить лошадьми и бить крестьянъ. Есть отбитые уши, носы, выбитые глаза. Въ Романовкѣ же было тамъ. Губернаторъ, явившись въ толоѣ, которая его мирно приняла, повелъ такую рѣчь: „Если вы хотите убивать, разбойничать, то убейте меня—а начальникъ губерніи, и всѣ распоряженія отъ меня. А солдаты тѣмъ виноваты? Бейте меня!“ Эти слова подѣйствовали. Первые ряды крестьянъ стали на колѣни, но изъ слѣдующихъ послышалось дружное: „А земля все же будетъ наша!“ Тогда Столыпинъ сталъ говорить о значеніи собственности, объ ея святости, законности, что безъ нея не можетъ быть государственности. Въ отвѣтъ раздалось: „А Маньжурія собственность китайская, а ее нашей кровью отбиваютъ, лучше бливже себѣ землю возьмемъ“. Губернаторъ повернулся и медленно удалился. Вдогонку полетѣли камни, и нѣсколько изъ нихъ попало ему въ спину.

Теперь въ этихъ селахъ тихо. Губернаторъ увезъ съ собою изъ Мордовск. Края 57 мужиковъ в 3 бабъ. Изъ Романовки — 20 человѣкъ.

Лѣсъ, который былъ вырубленъ, еще не раздѣленъ. Его приказали отвезти къ помѣщику. Отвезли. Населеніе страшно возмущено всѣмъ происходившимъ, говоритъ: „Пріѣхали и только одно твердятъ: мы имѣемъ власть, мы васъ накажемъ. — Знаемъ, что имѣетъ власть, да правда то гдѣ? Что о дѣтѣ то ничего не говорятъ? Выплатимъ, сколько вовмутъ, да жаль, что задаромъ унезли. Мучить будутъ понапрасну. Только разграба напрядли устращить насъ в т. д.“ Въ другомъ селѣ крестьяне, собравшись въ церкви, постановили: „Содержаніе церкви и духовенства для насъ тяжело, поэтому мы запечатаемъ церковь и увольненіемъ духовенство“. Церковь закрыта, духовенство уѣхало.

Въ другомъ углу того же Балашевскаго уѣзда, крестьяне не снимаютъ землю въ аренду. Къ этому мѣсяцу обыкновенно всѣ земли бываютъ сняты. Теперь же не заарендована ни одна десятина.

Въ этомъ же уѣздѣ ведется агитація противъ интеллигенціи. Такъ, носятся слухи, что въ Самойловкѣ, какой-то священникъ собираетъ стариковъ и возбуждаетъ противъ доктора. Говорятъ имъ, что этотъ послѣдній хочетъ взорвать церковь. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ попы называютъ учителей студентами (хѣлая это слово бранкымъ) и не совѣтуютъ водить дѣтей въ земскія школы. Въ результатѣ этой агитаціи Еланскіе крестьяне ворвались въ школу съ намѣреніемъ избить учителя повторительныхъ классовъ. Ни его не нашли, онъ скрылся, тогда избили учениковъ, выбили окна и изрубили столы въ школѣ.

Возбужденіе большое во всемъ округѣ.

Изъ Орловской губерніи (Брянскій и Трубчевскій уѣзды) 4 го марта. Крестьянское волненіе перекинулось въ Трубчевскій и Брянскій уѣзды. Возлѣ Брянска у помѣщика Пономарева цѣлымъ селомъ начали вырубка лѣса; находившій агроній отмежевалъ селу нѣсколько десятинъ лѣса въ пользованіе и тѣмъ самымъ предохранилъ отъ вырубки весь лѣсъ. Въ с. Плѣсковѣ (Трубчевскій уѣздъ) мѣстнаго помѣщика взята изъ амбаровъ мука и рожь. Въ Красномъ Рогу (имѣніе Женчужникова — работа началась и вырубка лѣса производится цѣлыми селеніями. На днякъ, носится слухъ, разграбятъ хуторъ Халаева. Кокино, Брянскій уѣздъ). Войскъ еще нѣтъ. Возбужденіе массовое, переходящее, какъ эпидемія, въ одного села въ другое, изъ деревни въ деревню. Арендаторы крестьяне во многихъ хуторахъ отказываются отъ заключенія контрактовъ на землю: „почемъ знать, можетъ, держимъ землю послѣдній годъ, потомъ вся будетъ наша и всю раздѣлимъ“.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. Требованія, выработанныя рабочими завода „Сименсъ и Гальске“ на общемъ собраніи 13 февраля 1905г.

Разъ-навсегда всѣхъ передъ закономъ, не смотря ни на какія сословныя преимущества.

2. Отвѣтственность должностныхъ лицъ передъ закономъ.

3. Неприкосновенность личности и жилищъ.

4. Свобода собраній, союзовъ, стачекъ, печати и слова.

5. Немедленное освобожденіе въ тѣхъ пострадавшихъ за рабочее дѣло.

6. Всеобщее народное обученіе за счетъ казны.

7. Сокращеніе рабочаго времени 8-ми часовымъ рабочимъ днемъ.

8) Увеличеніе заработной платы

9 Улучшеніе въ санитарномъ отношеніи мастерскихъ и жилищъ рабочихъ.

10 Отмѣна сверхурочныхъ работъ.

11 Устройство рабочихъ кассъ.

12) Государственное страхованіе рабочихъ на случай инвалидности и старости.

13) Неависимость фабричной инспекціи.

14) Такъ какъ, при существующемъ у насъ государственномъ строѣ, жизнь не можетъ идти по спокойному руслу — собраніе рабочихъ рѣшило требовать созыва *Учредительнаго Собранія* на представителей всѣхъ классовъ населенія избранныхъ всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ подачей голосовъ.

Москва. Подъ руководствомъ 9 отдѣловъ (производствъ) 2 батюшковъ обществъ было собрано 15 тысячъ подписей рабочихъ Москвы подъ требованіями правительству о равноправіи неприкосновенности личности и жилищъ, свободѣ союзовъ, собраній и пр., напечатанныхъ въ „Русскомъ Листкѣ“ 8 февраля. Эти требованія выставлены, между прочимъ, подъ вліяніемъ мѣстной агитаціи группы сознательныхъ рабочихъ соціальдемократовъ, дѣйствующихъ среди легальныхъ обществъ, хотя и

…что, въ виду, якобы, полнаго „отсутствія какого либо …ія взаимныхъ отношеній между предпринимателями и …, они готовы идти на встрѣчу *своимъ* интеллигентнымъ рабо… т. е., какъ говорится далѣе, принять мѣры къ устраненію *грубыхъ безобразныхъ эксцессовъ со кровопролитіемъ*", а …акія мѣры, исполненіе коихъ, хотя и не возложено ва… на нихъ, но которыя могутъ принести „пользу рабо…

…эти весьма проблематичны въ смыслѣ улучшенія быта …Тѣмъ не менѣе, однако, то обстоятельство, что гг. …рители рѣшили просить губернатора объ освобожде… …ворныхъ всѣдствіе стачекъ"... „въ цѣляхъ успо… …я массы рабочихъ".

…ается требованій типографскихъ рабочихъ, то они …восьми-часовому рабочему дню, повышенію платы …отмѣнѣ сверхурочныхъ работъ, улучшенію санитар… …овій въ мастерскихъ. Какъ выяснилось на совѣщаніи …вителей рабочихъ съ владѣльцами типографій, санитар… …остояніе многихъ типографій ужасно: грязь, сырость, от… …ое свѣта, тѣснота, вонь, „такъ что задыхаешься", ни… …одинъ рабочій, „а вентиляцій нѣтъ"; въ одномъ помѣще… …душно, жарко, угарно, въ другихъ холодъ; часто штрафу… …произвольно (съ мальчика, напримѣръ, берутъ 20 коп. …да, а всего зарабатываетъ въ недѣлю 50 коп.); штрафные …талы оказались несуществующими и якобы розданными ра… …мъ „на пособіе" безъ записей. Рабочее время на нѣкоторыхъ …рафіяхъ (мелкихъ) доходило до 12½ часовъ, сверхъ того …ются еще сверхурочныя работы—трехъ-четырехъ часовыя, …ъ отъ нихъ ведетъ къ увольненію рабочаго; опозданіе на …етыре минуты — къ штрафу въ 15-20 коп.

…дъ вліяніемъ администраціи, владѣльцы типографій по… …а уступки: рабочее время сокращено де девяти часовъ, …анье увеличено отъ 3 до 12½, обыски и штрафы отмѣ…

Но категорически отвергнуты требованія рабочихъ о …чтобы назначеніе и увольненіе рабочаго совершалось съ …ія представителей рабочихъ.

…вѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи озаб… …теперь совыомъ внутренняго съѣзда, въ виду тревож… …симптомовъ начинающагося рабочаго движенія на руд… …ъ и заводахъ. Какія будутъ приняты мѣры „для успо… …ѣтимасъ", нашему послѣ, пока же они хлеоочуть только …ѣшней силѣ для борьбы со стачечниками.

…9 нонцѣ января происходило не лишенное интереса засѣ… …членовъ Общества взаимопомощи занимающихся ремес… …ымъ трудомъ, посвященное обсужденію вопроса о государ… …иномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. …отря на оппортунистическій характеръ представителей …о общества, засѣданіе подъ вліяніемъ, вѣроятно, волну… …ихъ событій дни, прошло болѣе оживленно, чѣмъ всегда.

Прежде всего почтили вставаніемъ память убитыхъ въ Пе… …бургѣ товарищей, ассигновавъ 500 рублей въ пользу ихъ …ей. По предложенію собранія, изъ залы засѣданія былъ …ленъ полицейскій приставъ, несмотря на его протестъ.

Когда собраніе было доложено, что губернаторъ возвра… …ъ представленное ему обществомъ ходатайство, рѣшили на …душее время всѣ ходатайства направлять непосредственно …инистерство, минуя губернатора. Затѣмъ было постанов… …но, чтобы при обсужденіи вопроса о государственномъ стра… …ваніи рабочихъ участвовала выборные представители рабо… …къ съ правомъ рѣшающаго голоса, по одному представителю …ъ каждаго завода; по мнѣнію собранія, государственное стра… …ваніе рабочихъ должно быть не только на случай инвалид… …сти, но и отъ старости и на случай безработицы.

Мелитополь. Революціонная волна, которой послѣ 9 января …ронилась по всей Россіи, дошла и до нашего города... Въ …родской массѣ (главнымъ образомъ, ремесленники) началось …льное броженіе... Изъ крупныхъ же заводовъ недовольство …ялось только на чугуно-литейномъ заводѣ Либермана …0 чел.), гдѣ 6 февраля и вспыхнула стачка... Рабочая масса …ла совершенно невѣжественная; организованныхъ же …ихъ было всего нѣсколько человѣкъ... Заводъ сталъ. …ніе удалились въ степь, которая начинается тутъ же на …ободемъ, и выработали рядъ требованій (18 пунктовъ): всѣ …сто экономическаго и мѣстнаго характера... Такъ какъ эти …ечка началось помимо организаціи, стихійно, то организаціи …шлось стараться использовать продолжающіяся собранія въ …тационныхъ пѣляхъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ, организовавшіяся ра… …ими было съ восторгомъ встрѣчено предложеніе организаціи …ъявить всеобщую стачку въ городѣ.. Для поддержанія же …настроенія у рабочихъ завода и съ цѣлью подчеркнуть соли… …рность нѣкоторыхъ пролетаріевъ завода безъ различія національ… …ности, на заводъ было рѣшеніе отправить делегатовъ отъ ра… …ичныхъ цеховъ...

7-го была выпущена прокламація, въ которой, между про… …имъ, были, наряду съ общими демократическими требованіями …ти, формулированы и экономическія требованія отдѣльныхъ …тій, формулированы и экономическія требованія отдѣльныхъ …категорій рабочихъ, кемъ они были выработаны на общемъ со… …раніи передовыхъ рабочихъ. Но едва мы начали распростра… …ніе передовыхъ рабочихъ. Но едва мы начали распростра… …ь призывъ къ стачкѣ, какъ изъ дела получилось нѣчто …лучавшейся тамъ „забастовкѣ" (700 чел.). Связей въ дѣлу у …анизаціи не было никакихъ, равно и на крупномъ заводѣ …ассена (300 чел.)... Многіе товарищи предлагали организаціи …мѣшаться со всей энергіей въ забастовку „деповцевъ" и уго… …орить ихъ пойти въ городъ „снимать" остальныхъ рабочихъ, …этимъ путемъ сразу вызвать всеобщую стачку... Однако, …ганизація не только не приняла этотъ планъ, но всюрѣ при… …кила всѣ старанія, чтобы не вызвать стачку городскихъ ре… …есленниковъ и рабочихъ... Это рѣшеніе объяснялось тѣмъ, чѣмъ …бочая масса завода Классена и 40 процентовъ рабочихъ депо …мелкіе собственники съ психологіей мѣщанства захудалаго …ородишка. Инстинктивно понявъ это, мѣстный исправникъ …мѣлъ въ теченіе трехъ недѣль вести тайно и явно среди …бочихъ Классена и пригородныхъ крестьянъ агитацію за по… …ромъ... „Если жиды что нибудь устроятъ, прикажу бить въ …набатъ и имъ плохо придется. Я безпорядковъ не боюсь, …лассенцы на моей сторонѣ", — таковы заявленія этого ма… …енькаго Плеве. А что и на деповцевъ (на часть ихъ) онъ смо… …ъ, видно изъ слѣдующаго: 6 февраля (по старому стилю) онъ …ъявилъ деповцамъ, что если они не прекратятъ забастовки, …ъ не дастъ имъ собраться, и дѣйствительно, когда 7-го …ъ собрались, онъ ихъ разогналъ. Послѣ этого деповцы …ъявили, что они не будутъ бастовать, если имъ дадутъ …ъ собраться. Тогда исправникъ, видя, что ему не удастся …ъ деповцевъ противъ рабочихъ, рѣшилъ ихъ запугать. …ъ 8-го на 9-е февраля онъ арестовалъ 4 человѣкъ, 9-го …ъ 10-го еще 4 человѣкъ, 10-го 2 человѣкъ, 11-го 1 человѣкъ, …ъ 12-го 2 человѣкъ, 13-го 1 человѣкъ, 14-го 1 человѣкъ, …ъ 15-го 1 человѣкъ, 16-го 1 человѣкъ, 17-го 1 человѣкъ, …ъ 18-го 1 человѣкъ, 19-го 1 человѣкъ, 20-го 1 человѣкъ, …ъ 21-го 1 человѣкъ, 22-го 1 человѣкъ, 23-го 1 человѣкъ, …ъ 24-го 1 человѣкъ, 25-го 1 человѣкъ, 26-го 1 человѣкъ, …ъ 27-го 1 человѣкъ, 28-го 1 человѣкъ, 29-го 1 человѣкъ, …ъ 30-го 1 человѣкъ, 31-го 1 человѣкъ, 1-го 1 человѣкъ, …ъ 2-го 1 человѣкъ, 3-го 1 человѣкъ, 4-го 1 человѣкъ, …ъ 5-го 1 человѣкъ, 6-го 1 человѣкъ, 7-го 1 человѣкъ, …ъ 8-го 1 человѣкъ, 9-го 1 человѣкъ, 10-го 1 человѣкъ, …ъ 11-го 1 человѣкъ, 12-го 1 человѣкъ, 13-го 1 человѣкъ, …ъ 14-го 1 человѣкъ, 15-го 1 человѣкъ, 16-го 1 человѣкъ, …ъ 17-го 1 человѣкъ, 18-го 1 человѣкъ, 19-го 1 человѣкъ, …ъ 20-го 1 человѣкъ, 21-го 1 человѣкъ, 22-го 1 человѣкъ, …ъ 23-го 1 человѣкъ, 24-го 1 человѣкъ, 25-го 1 человѣкъ, …ъ 26-го 1 человѣкъ, 27-го 1 человѣкъ, 28-го 1 человѣкъ, …ъ 29-го 1 человѣкъ, 30-го 1 человѣкъ, 31-го 1 человѣкъ, …ъ 1-го 1 человѣкъ, 2-го 1 человѣкъ, 3-го 1 человѣкъ, …ъ 4-го 1 человѣкъ, 5-го 1 человѣкъ, 6-го 1 человѣкъ, …ъ 7-го 1 человѣкъ, 8-го 1 человѣкъ, 9-го 1 человѣкъ, …ъ 10-го 1 человѣкъ, 11-го 1 человѣкъ, 12-го 1 человѣкъ, …ъ 13-го 1 человѣкъ, 14-го 1 человѣкъ, 15-го 1 человѣкъ, …ъ 16-го 1 человѣкъ, 17-го 1 человѣкъ, 18-го 1 человѣкъ, …ъ 19-го 1 человѣкъ, 20-го 1 человѣкъ, 21-го 1 человѣкъ, …ъ 22-го 1 человѣкъ, 23-го 1 человѣкъ, 24-го 1 человѣкъ, …ъ 25-го 1 человѣкъ, 26-го 1 человѣкъ, 27-го 1 человѣкъ, …ъ 28-го 1 человѣкъ, 29-го 1 человѣкъ, 30-го 1 человѣкъ, …ъ 31-го 1 человѣкъ, 1-го 1 человѣкъ, 2-го 1 человѣкъ, …ъ 3-го 1 человѣкъ, 4-го 1 человѣкъ, 5-го 1 человѣкъ, …ъ 6-го 1 человѣкъ, 7-го 1 человѣкъ, 8-го 1 человѣкъ, …ъ 9-го 1 человѣкъ, 10-го 1 человѣкъ, 11-го 1 человѣкъ, …ъ 12-го 1

ледующих въ нѣстую организацію. Передъ 1 марта они обратились къ нимъ, соціалдемократамъ-меньшевикамъ, случайно оказавшимъ съ ними связи, съ предложеніемъ явиться на тѣхъ легальныхъ собраній и поддержать такъ требованіе Учредительного Собранія, которое не было введено въ текстъ резолюціи (подписи собирались въ кредитъ до нѣкоторой степени, содержаніе требованій должно было быть окончательно установлено въ 9 собраніяхъ по производствамъ, начиная съ 5 марта, а 12 марта должно состояться общее собраніе всѣхъ производствъ, изъ 50 членовъ всѣхъ совѣтовъ (забатовщиковъ-руководителей) и 400 представителей, болѣе видныхъ членовъ обществъ (не забастовщиковъ) Группа брадась провести насъ на собраніяхъ, организовать нѣсколько массовокъ изъ забастовщиковъ за это же время. Прислали листовъ и агитаторовъ, хотѣли требованіе Учредительнаго Собранія послать правительству въ видѣ ультиматума на полобіи одъ рашенія петербургскихъ выборщиковъ въ комиссію Шидловскаго. По настроенію рабочихъ забастовки общества видѣть можно было расчитывать на успѣхъ (видимо они смѣстили Афанасьева съ предсѣдательскаго вѣста, заставили другого предсѣдателя публично привязаться въ полученіи ежемѣсячно отъ министерства внутреннихъ дѣлъ 40 рублей и т. п. Собраніе на Ново-Соасской въ 500 человѣкъ закрылось при одушевленныхъ крикахъ „долой самодержавіе" и т.п.). Громадныя связи и крупное вліяніе группировавшихся вокругъ легальныхъ обществъ рабочихъ (и соціалдемократы посѣщаютъ ихъ, хотя не настолько, сколько слѣдовало бы), давали возможность поддержать ультиматумъ почти всеобщей политической забастовкой Тутъ мы и разошлись во взглядахъ съ восковскимъ комитетомъ (большевиства). У насъ нашлось достаточно опытныхъ агитаторовъ соціалдемократовъ, (почти сплошь меньшевиковъ), но не было техники. Однихъ листаамъ, говорили мы комитету, однихъ призывами достичь того, чтобы пролетаріатъ взялся за оружіе, можно только при очень высокомъ уровнѣ его сознательности, чего у насъ пока нѣтъ. Поднять пролетаріатъ на возстаніе — ни задача не можетъ быть достигнута и организаціонными путями, такъ какъ возхеченіе въ наши нелегальныя организаціи не только сотенъ, но даже и десятка тысячъ — вещь невозможная. Накинецъ, и принятіе резолюціи объ Учредительномъ Собраніи и вооруженномъ возстаніи на собраніи 400 человѣкъ (они предлагали этимъ организоваться: „принять резолюцію и пойти домой" по выраженію одного комитетчика) слѣдуетъ, конечно, привѣтствовать, но этого недостаточно, чтобы поднять огромную массу, стоящую за стѣнами собраній. Забастовка, въ связи съ предъявленіемъ ультимативныхъ требованій, говорили мы: 1) вовлечетъ въ политическую борьбу подъ руководствомъ соціалдемократіи (которая пріобрѣла бы руководящую роль во всѣхъ отдѣлахъ легальныхъ обществъ) десятки тысячъ стоящихъ еще позади даже легальныхъ организацій рабочихъ, 2) повыситъ чрезвычайно самосознаніе московскаго пролетаріата, который на дѣлѣ объединится и сплотится вокругъ одного политическаго лозунга и на опытѣ придетъ къ убѣжденію, что ему ничего не остается, кромѣ вооруженнаго возстанія. Но комитетъ поставилъ отвергнуть это предложеніе. Вотъ мотивы: Общая наа почти общая политическая забастовка, по его мнѣнію, можетъ повредить дѣлу вооруженнаго возстанія, 1) ослабленіемъ организаціи, такъ какъ будутъ аресты, 2) понижееніемъ настроенія рабочихъ вслѣдствіе отсутствія уступокъ и повсемѣстныхъ жертвъ. Сверхъ того, предъявленіе правительству ультиматума, по его мнѣнію, понизило бы революціонность массы, вызвавъ у ея надежды на возможность удовлетворенія требованій правительствомъ, да и вообще это бъаетъ вхожденіемъ съ правительствомъ въ переговоры, недостойные соціалдемократовъ. Поэтому, комитетъ рѣшилъ ограничиться проведеніемъ революціи о необходимости вооруженнаго возстанія безъ всякихъ забастовокъ и безъ ультиматума на васѣдаяіяхъ обществъ. Комитетъ опросилъ, подчинятся ли мы ихъ и дадимъ ли ему билеты, если рабочіе достанутъ ихъ. 3 марта состоялось со брание 11человѣкъ, желавшихъ выступать на собраніяхъ 9 про проведеніи и на заключительномъ общемъ собраніи ораторами отъ тоя часть, два баяко стоящихъ ихъ комитету); по обсужденія, рѣшили большинствомъ 9 противъ 2: 1) просить комитетъ [illegible] въ указанномъ смыслѣ (т. е. признавъ забастовку [illegible] и не вредной и т. д.) свое рѣшеніе о тактикѣ соціалдемократовъ въ Москвѣ въ силу съ использованіемъ легальныхъ рабочихъ обществъ, 2) подчиниться въ случаѣ отказа, не [illegible] быть съ защитой ультиматума и забастовки на собраніяхъ [illegible] ихъ и всего общества для сохраненія единства, но просить комитетъ, чтобъ вопросъ о тактикѣ былъ перенесенъ на рѣшеніе новыхъ собраній передомыхъ рабочихъ членовъ организаціи [illegible] что нѣтъ, чтобы объемъ сторонамъ представлено было на равныхъ [illegible] обосновать передъ ними предлагаемую тактику. Но гой [illegible] заявлено тутъ же, что комитетъ этого вѣроятно не [illegible] (и не сдѣлалъ такъ) но мы,подчеркнувъ свою лойльность, тутъ же поставили отъ своей стороны не затыкать [illegible] Они [illegible] т, разъ получумъ билеты, передать ихъ имъ.

Челов[illegible]
[illegible]шевѣлове-Зуево. (Письмо рабочаго, выступавшаго агитаторе на тысячныхъ собраніяхъ, посланнаго туда московскимъ Посзтетомъ).

[illegible]работа соціалдемократовъ въ Орѣхово-Зуевскомъ районѣ [illegible]е или менѣе серьезно началась прошлымъ лѣтомъ. Но [illegible]ди рабочихъ, близко стоявшихъ къ дѣлу, нашелся провока[illegible]ръ Скворцовъ, выдавшій руководителей и рабочихъ, затрубившихъ пропагандой. Послѣдовали аресты, дѣло остановилось [illegible]ъ нимъ у работавшихъ слабы были связи съ московскими [illegible]итетомъ, и пока онѣ возстановились, прошло нѣсколько мѣ[illegible]вцевъ въ бездѣйствіи. Начавшаяся работа носила скорѣе случайный, чѣмъ постоянный характеръ. Кружковъ не было, [illegible]тературы было мало, листковъ, затрагивающихъ сознательно [illegible]ственные темы, вовсе не было. Имѣющаяся литература бралась [illegible]ъ расхватъ, зачитывалась до дыръ, рабочіе интересовались. [illegible]казичными комиссіями и рабочимъ движеніемъ въ Россіи. Послѣднее относится только къ рабочимъ мануфактуры Саввы Морозова, такъ какъ послѣ провала работа въ фабрикѣ Викулы Морозова не возобновлялась. Между тѣмъ, подъемъ чувствовался и у Викуловскихъ рабочихъ, и они, не находя соціалдемократовъ, стали завязывать связи съ легальными рабочими обществами („Зубатовщина").

Въ самыхъ широкихъ массахъ рабочихъ чувствовалась неудовлетворенность своимъ положеніемъ, рабочіе возмущались несвоевременнымъ, грубымъ обхожденіемъ врача, и напичканнымъ [illegible]ношеніемъ къ женщинамъ одного изъ мастеровъ — Медвѣдева, а неимѣлой даровыхъ лекарствъ изъ больницы, и отсутствіемъ мѣстъ въ книжной школѣ, и неисполненіемъ обѣщанія Саввой Морозовымъ объ открытіи средней ремесленной школы, и невозможностью собраться вмѣстѣ безъ полиціи. Морозовъ, чувствуя поднимающееся глубокое броженіе, думалъ успокоить его разрѣшеніемъ рабочимъ собраться въ школѣ для выбора старостъ. Но это было на руку рабочимъ. За время выборовъ старость они сплотились, сговорились. Въ старосты были выбраны частью болѣе сознательные — тамъ, гдѣ, благодаря кружкамъ сознательныхъ рабочихъ администраціи не удалось провавести давленія, частью совсѣмъ неразвитые, когда администраціи удавалось проводить своихъ ставленниковъ. Лишь только закончились выборы, всѣ рабочіе почувствовали необходимость предъявить управленію наиболѣе насущныя требованія, они стали говорить о необходимости общаго собранія [illegible] т. д.

Въ это время появилось объявленіе администраціи о томъ, [illegible]то пунктъ устава, по которому рабочіе получали награднык [illegible]о февралъ, отмѣняется, и что расцѣнки измѣнены.

Это было внѣшнимъ поводомъ къ предъявленію требованій. [illegible]ъ собраніяхъ старостъ 8, 9 и 10 февраля происходила выработка и формулировка требованій; было выставлено 25 чисто [illegible]ономическихъ пунктовъ и переданы администраціи. То же [illegible]ало происходило и у Викулы Морозова; только тамъ требова-

нія (такихъ чисто-экономическихъ; 24 пункта) были выработаны депутатами, избранными для этого рабочими, такъ какъ старосты ихъ не были введены. Требованія были легко основательны, безъ вовлеченія соціалдемократовъ, за нихъ дружно и крѣпко стояли всѣ рабочіе, они были приняты единогласно.

Администрація дала отвѣтъ на эти требованія 14 февраля: кромѣ одного или двухъ пунктовъ, всѣ объявленныя неподлежащими удовлетворенію. Это озлобило рабочихъ. Они въ огромномъ количествѣ собрались у казармъ и рѣшили идти въ монторѣ требовать Савву Морозова для переговоровъ. Послѣ горячихъ споровъ и выбора предсѣдателя, который пользовался большимъ довѣріемъ рабочихъ, лучше другихъ понимавъ дѣло, пошли рабочіе къ Саввѣ и стали вызывать его.

Двери дома оказались запертыми, слуга заявилъ, что хозяинъ пріѣхалъ поздно вечеромъ изъ Москвы и усталъ, а потому не можетъ выйти къ нимъ. Въ эту минуту появился исправникъ съ казаками и спросилъ мирно стоящую толпу, что ей нужно. Выступилъ одинъ изъ рабочихъ и объяснилъ исправнику, что они пришли переговорить съ хозяиномъ о своемъ положеніи, такъ какъ завтра днемъ не хотятъ прекращать работъ. Въ концѣ его объясненія на него налетѣлъ съ нагайкой конный казакъ съ крикомъ: „вонъ надбавки, сколочи"! Еслибъ рабочій не спрятался за исправника, казакъ разбилъ бы ему голову. Толпа забушевала, раздались крики негодованія, и потянулись руки, чтобъ отомстить. Казаковъ было мало, исправникъ испугался и велѣлъ казакамъ уѣхать, а самъ сталъ успокивать толпу, приглашая мирно разойтась, мотивируя его поздникъ временемъ. Рабочіе послѣ совѣщанія рѣшили идти въ казармы. Уже по дорогѣ большая часть рабочихъ рѣшила остановить завтра фабрику послѣ второй смѣны въ 9 съ ½ ч. и идти въ хозяину снова. Тамъ и сдѣлали. Вмиудовскіе рабочіе остановили у себя работу еще раньше. Толпа въ десять тысячъ высыпала на фабричный дворъ и стала требовать къ себѣ Морозова. Онъ потребовалъ въ себѣ старостъ для переговоровъ. Тѣ оторопѣлись въ количествѣ болѣе 30 человѣкъ. Савва Морозовъ принялъ ихъ въ кабинетѣ. Разбирали требованія пунктъ за пунктомъ, и Савва о каждомъ обѣщалъ еще разъ подумать и отвѣтить. Прошло часа 1 ½. Вдругъ изъ боковыхъ дверей выскакиваетъ затѣмній янце-губернаторъ съ крикомъ:

„Встать! Измѣнники, въ такую трудную годину бунтовать, вы бога и царя забыли! Да я васъ въ Сибирь упеку, арестую, я вамъ, измѣнники!" Но тутъ онъ понялъ, что сказалъ ужъ слишкомъ много, сталъ валять и отоустилъ старостъ ни съ чѣмъ. Когда старосты вернулись въ толпѣ, тутъ ужъ были казаки и солдаты, пока въ отдаленіи. Пріѣхалъ фабричный инспекторъ, сталъ успоканвать, говорилъ, что хичво будетъ хлопотать о рабочихъ у Морозова, нвали стать на работу. Но рабочіе отвѣтили „не станемъ". Тогда инспекторъ обѣщалъ, что если рабочіе не будутъ нарушать спокойствія, то войска не будутъ пущены въ ходъ (это только власть не стрѣляетъ, если всѣ спокойны) и никто изъ увѣсвлкоз забастовки не будетъ арестованъ. Послѣ этого рабочіе рѣшили разойтись и не идти на работу, пока не будутъ удовлетворены требованія. Были собранія въ банѣ, въ школѣ, настроеніе боевое, всѣ рѣшили бороться до послѣдняго, собрали немного денегъ. Такъ прошло восемь дней, о соціалдемократіи даже на было слышно. Рабочіе стороны искали ихъ, звали ихъ пзвлять на забастовку, повочь средствами и прочее. Но, увы! этотъ зовъ былъ гласъ вопіющій въ пустынѣ! Въсемь дней легальныя газеты писали о стачкѣ десятковъ тысячъ рабочихъ въ Орѣхово-Зуевѣ. (Пропускаемъ полемическую часть о московскомъ комитетѣ, который, наконецъ, послалъ туда агитаторовъ немьшевиковъ, а потомъ и большевиковъ). Агитаторы придали стачкѣ рѣзко-политическій характеръ; на многотысячныхъ собраніяхъ приняты резолюціи объ Учредительномъ Собраніи (были убитые и раненые); толоа кричала: „будемъ биться! пойдемъ за вами! принимаемъ всѣ требованія!" и т. п. Особенно отличались женщины, доходившія до вырыванія винтовокъ у солдатъ и т. п.

Московскій комитетъ вообще полагаетъ, что отъ забастовокъ слѣдуетъ теперь рабочихъ удерживать, такъ какъ онѣ ихъ вредятъ будущему вооруженному возстанію. И агитаторы большинства сочли возможнымъ для себя — соціалдемократовъ, высказываться передъ массой за прекращеніе забастовки, такъ какъ де все равно уступокъ не будетъ. Рабочіе въ массѣ встрѣтили такое предложеніе съ негодованіемъ. Ставшіе передъ тѣмъ на работу, тысячи полторы, были набиты остальными, не ставшими на работу.

Отъ редакціи. Обращаемъ вниманіе Партіи на крайне вредную тактику Московскаго „большинства". Съ нею необходимо бороться.

Бѣлица, Орловск. губ. 4 марта. Стачка на рельсопрокатномъ заводѣ ороховитъ подъ руководствомъ Орловско-Брянскаго комитета; на рабочихъ собраніяхъ нѣсколько разъ выступали соціалдемократическіе агитаторы. Настроеніе рабочихъ пока сооойное.

Бѣлостокъ. 23 февраля. Всеобщая забастовка у васъ началась 17-го февраля. Она была организована коммиссіей, въ которую вошли организаціи партіи Польской Соц.-дем., Р. П. Б., С.-Р. и Бунда. Первымъ забастовалъ литейный заводъ Вечорека, (около 500 чел.). Наканунѣ, 16 февраля, послѣ обѣда рабочіе отъ имени комиссіи ходили по заводамъ и оравлашали къ стачкѣ. 17-го съ 9 часовъ утра работа оракратилась во всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ; къ забастовкѣ привикнула прикащики, фармацевты, извозщики и посвѣщики, къ вечеру стала конная желѣзная дорога. Улицы наполнились народомъ оразничво одѣтымъ, но изумленныя лица говорили что это не обычная удичная толпа. Появились и войска въ полной боевой аммуниціи. Всѣ казенныя учрежденія охранялись ими, всѣ полицейскіе посты усилены. одинимъ словомъ, городъ на военномъ положеніи

Въ тотъ же день возлѣ деревни Скорупы было созвано стачечной коммиссіей собраніе, въ которомъ участвовали исключительно христіане (до 2000). Ораторъ говорилъ только объ экономическихъ нуждахъ и ни однимъ словомъ ни упоминалъ о не обходимости для рабочихъ политической свободы. Во время собранія пріѣхалъ приставъ и другіе полицейскіе чины: узнавъ, о чемъ идетъ рѣчь, приставъ угонаривалъ христіанъ не присоединяться къ еврейскимъ рабочимъ, а отдѣльно отъ нихъ требовать у фабрикантовъ нѣкоторыхъ улучшеній своего положенія. Вчечромъ организація Бунда созвала другое собраніе на базарной площади (до 3000 чел.), куда пришли и христіане и евреи. Говорили 2 оратора—по русски и еврейски. Когда рѣчи кончились возгласами „долой самодержавіе! да здравствуетъ революція! да здравствуетъ соціализмъ!", толпа дружно подхватила ихъ, и нѣсколько минутъ раздавались мощные крики. Затѣмъ изъ массы былъ данъ залпъ изъ нѣсколькихъ десятковъ револьверовъ, и толпа разошлась.

18-го на громадномъ собраніи (15-18 тыс. было рѣчи 8-ми ораторовъ. Рѣчи длялись около 3-хъ часовъ. Одинъ изъ ораторовъ (членъ Р. С.-Д. Р. П.) взобрался на дерево и оттуда говорилъ. Рабочіе обратялись къ нему съ вопросомъ почему нѣтъ знамени? (къ сожалѣнію, ни одна организація не принесла его Товарищъ нашелся: онъ тотчасъ обратился къ окружающимъ и спросилъ, нѣтъ ли у кого краснаго платка. Платокъ нашелся, его привязали къ саблѣ и подали оратору. Изъ толпы раздавалъ знамена раздалось: „снять шапки!" и загремѣло несмолкаемое ура!. Товарищъ же поднялъ высоко знамя и, какъ только стихло, сказалъ: „Товарищи! за отсутствіемъ знамени я подниаю красный платокъ, привязанный къ саблѣ. Пусть этотъ платокъ и сабля напоминятъ вамъ пролитую самодержавіемъ кровь нашихъ братьевъ. Огнынѣ мы, бѣлостокскіе рабочіе, сознавъ свою силу, не допустимъ, чтобы самодержавный тиранъ осмѣлился залить своею злодѣйскою [illegible] наши [illegible] товарищи!" Долой самодержавіе! Долой [illegible] отвѣтилъ. Когда опять смолкло, ораторъ произнесъ [illegible] призывъ сплотить обществомъ пролетаріи рабочаго класса [illegible] развитію его сознанія и его борьбу. Бурныя крики [illegible] ковали рѣчь. Затѣмъ ораторъ предложилъ дати [illegible] выразить протестъ противъ самодержавія и бюрократія.

„Въ городъ, въ городъ", и масса двинулась подъ пу[illegible] Морлиціонныхъ пѣсенъ въ городъ. Около арки „Царскія [illegible] при ней въ горахъ стоявшій на посту офицеръ съ б[illegible] тами преградилъ дорогу, и на рабочихъ были направлены [illegible] Масса въ нерѣшительности остановилась, но шедшіе [illegible] рядахъ два, изъ только что говорившихъ, оратора стал[illegible] ривать толпу идти впередъ. Офицеръ, имя свое бевожи[illegible] звалъ уступить дорогу, и войска очистили путь. Демонс[illegible] отправились въ тюрьмѣ. На углу Никольской улицы [illegible] снова остановили солдаты (около 300 человѣкъ). Офиц[illegible] сказалъ рабочимъ, представители всѣхъ партій приглаша[illegible] рящей разойтись по домамъ, такъ какъ дорогѣ многіе [illegible] и демонстрантовъ было сравнительно немного. Одинъ изъ [illegible] варищей крикнулъ: „товарищи! мы показали, что мы гот[illegible] умереть въ борьбѣ за свободу, но мы не хотимъ напрасно [illegible] ливать крови. Мы сегодня идемъ по домамъ, чтобы с[illegible] ными силами продолжать борьбу". Демонстранты разошл[illegible] пѣвъ „Краснаго знамени".

Собраніе 19-го февраля уже не довалось окончить, его[illegible] гнаахъ исправникъ съ двумя ескадронами 11-го полка.

Ночью въ этотъ день произошло столкновеніе между[illegible] чими и полицій, причемъ съ обѣихъ сторонъ стрѣляли, [illegible] было.

На четвертый день всеобщей забастовки, 20-го, [illegible] лось собраніе, но на немъ было мало евреевъ потому что [illegible] довская организація не совѣтовала рабочимъ ходить. Со[illegible] ончилось демонстраціей; рабочіе какъ и 18-го февраля, [illegible] вались на городъ. Снова пяоло „Царскихъ воротъ" ни[illegible] гралами опть. На этотъ разъ не удалось пробиться, [illegible] разошлись. На слѣдующій день, 21-го, собраніе (около [illegible] кончилось уже на тлѣъ благополучно, мавъ всѣ предыду[illegible] Уже начаты были рѣчи, какъ кто то сообщилъ, что мѣсто [illegible] жено войсками, толпа быстро стала расходиться несмотря [illegible] уговоры говорящей остаться. Прошлось и не желавшимъ [illegible] Часть направилась голной черезъ лѣсъ; на опушкѣ ойпу[illegible] командовавшій ескадровомъ солдатъ, въ сопутствіи испра[illegible] пристава и нѣсколькихъ кавалеристовъ, обратился къ нем[illegible] словами: „я получилъ отъ исправника власть всѣма мѣрами р[illegible] гнать собраніе. Замѣтилъ, что послѣ трехъ сигналовъ, если [illegible] разойдетесь, я прикажу стрѣлять. Согласны-ли разойтись?" Всѣ стоявшіе вблизи единодушно отказались исполнить [illegible] ваніе и при крикахъ „Долой самодержавіе!" продолжали [illegible] путь. Исправникъ и приставъ въ колясвѣ, а за ними урядни[illegible] верхомъ попытались прорваться черезъ ряды демонстрантов[illegible] Изъ среды послѣднихъ раздался выстрѣлъ, и исправникъ бы[illegible] убитъ. Приставъ, ѣхавшій съ нимъ, вызвавшись револьверъ и [illegible] чалъ стрѣлять въ воздухъ. Нѣкоторые башибузуки тоже стал[illegible] стрѣлять изъ револьверовъ. Офицеръ отдалъ приказъ: „Шашки вонъ! бой направо и налѣво!" И солдаты, съ шашками и [illegible] рунаахъ, галопомъ пустались на рабочихъ, которые разсыпались по обѣимъ сторонамъ дороги. Кровавая бойня начались, рубили [illegible] женщинъ, стариковъ и молодыхъ. Между раненными есть 14-[illegible] хѣтній мальчикъ, которому отрублая носъ. Всѣхъ раненыхъ [illegible] до 35, нѣкоторые — тяжело.

Въ то время, когда шла эта дикая расправа, полицейскіе [illegible] въ шпіоны, переодѣтые рабочими, устроили собраніе въ го[illegible] скомъ салу исключительно изъ христіанъ; евреевъ не допуска[illegible] Было около 5000 человѣкъ. Говорилъ переодѣтый полицейме[illegible] вестеръ о томъ, что евреи виновати во всѣхъ бѣдствіяхъ, по[illegible] этому, мы сѣдуетъ бить. Кончилъ свою рѣчь словами: Долой [illegible] жидовъ! Сначала мертвая тишина была отвѣтомъ, и затѣмъ, когда изъ рядовъ раздались возгласы: „Да здравствуютъ жиды. Долой полицію! если бы не жиды, еще хуже бы жилось!", п[illegible] неслось громкое ура! Полицеймейстеръ долженъ бы убрат[illegible]

22-го февраля пріѣхалъ губернаторъ и отдалъ приказъ произвести массовые аресты. Начали забирать всѣхъ встрѣчныхъ молодыхъ людей на улицахъ и обыскивали подозрительныхъ. Большинство арестованныхъ — евреи.

Полицеймейстеръ, однако, несмотря на неудачу въ агитаціи з погромъ, 22-го вновь устроилъ попытку. Приставъ 4-го участка переодѣтые жандармы и шпіоны выступали на этомъ собраніи передъ рабочими. Свова сямыны были старыя пѣсни о ви[illegible] нопности во всемъ евреевъ. Эти жандарскіе рѣчи были прер[illegible] ваны криками: „Товарищи, сюда!", и товарищъ сталъ говорить о всѣхъ-продѣлкахъ полиціи и вончилъ словами: Долой полиці[illegible] Да здравствуетъ революція! Толпа дружно подхватала. Вторично полицеймейстеръ потерпѣлъ неудачу.

24-го забастовка продолжается, никто не работаетъ, газета „Западнаа окраина" не выходитъ. Нѣкоторыя фабрики идутъ на уступки — предлагаютъ 10 час. рабочій день и повышеніе заработной платы на 10%. Рабочіе не соглашаются—требуютъ 8-ми час. раб. дня и повышенія заработной платы на 20%.

27 го содержатели аптекъ получили письма за подписью „ре[illegible] люціоннаго комитета", въ которыхъ имъ грозятъ терроромъ, если они не удовлетворятъ требованій фармацевтовъ По этому поводу Бундовская о, гаиивадія видила прокламацію, въ которой укавываетъ на несовмѣстимость такихъ угрозъ съ соц.-дем. тактикой и находитъ, что такія пріемы гоэько вредны.

Аресты продолжаются. Прибыли двѣ сотни казаковъ, кото[illegible] рые разъѣзжаютъ по улицамъ.

Членъ организаціи.

Динвскъ. (17 февраля). Сегодня рабочіе всѣхъ фабрикъ и заводовъ забастовали и устроили демонстрацію, въ которой приняли участіе и ученики реальнаго училища начиная съ пятаго класса. Всего участвовоуь было до 3000 человѣкъ. Среди демонстрантовъ, а также среди публики была распространена прокламація, которая открыто чатѣлась и передавалась изъ рукъ въ руки. Сборный пунктомъ быть назначенъ бульваръ. Въ моментъ, когда собравшіеся хотѣли двинуться на петербургскую улицу, бульваръ окружали казаки. Рабочіе имъ преградили и прошли выйдя на улицу они развернули красное знамя раздались возгласы „Долой самодержавіе! Долой войну!" и крики ура! Нѣкоторыхъ казаковъ раздались возгласы. Демонстранты отвѣчали имъ тѣмъ же. Много раненыхъ. Есть арестованные. Ожидаются безпорядки и на завтра, а также и въ субботу 19-го.

Въ пятницу 18-го и въ субботу снова были демонстраціи. Въ пятницу опять на бульварѣ собралось до 3000 человѣкъ и отгуда направились къ тюрьмѣ. Вновь крики „Долой самодержавіе!" согласили улицы. Демонстранты, позвя того какъ были у тюрьмы, направились обратно къ бульвару. По дорогѣ полиція напала на нихъ, они же разбѣжавшись отъ нея, вновь собрались въ другомъ мѣстѣ, на той же улицѣ и продолжала крики „Долой самодержавіе!". Въ субботу демонстраціи вышли грандіозаѣе оредыдущихъ. Было три знамена. Нѣсколько стрѣляло въ демонстрантовъ. Одного рабочаго убили. Тогда товарищи подняли его окровавленную рубашку наравнѣ съ двумя знаменами, красными и черными съ надписью: „Сами боримся павшимъ въ бою!" Тѣло несли впереди, толпа же шла за нимъ. Такимъ образомъ обошли весь городъ и направились на кладбище. Одинъ изъ товарищей произнесъ очень прочувствованную хорошую рѣчь.

Сегодня, въ воскресенье стачка продолжается, всѣ лавки закрыты.

Харьковъ, 17 февраля. Нѣкоторые итоги забастовки. Бладѣвшихъ механическихъ заводовъ оказались очень [illegible] на уступки по существеннымъ пунктамъ. Прежде всего [illegible] совѣщанія они заявили, что „причина настоящихъ [illegible] чекъ лежитъ анѣ заводовъ", т. е. въ политическихъ условіяхъ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 94. Четвергъ 25-го марта 1905 г. Годъ V

РУССКОЕ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО NEW YORK. RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY

ЗАЯВЛЕНІЕ,

предложенное С.-Петербургской группой Р. С.-Д. Р. П. и принятое большинствомъ выбирающихъ въ комиссію Шидловскаго.

Неслыханныя бѣдствія терзаютъ нашу родину. Второй годъ длится кровопролитнѣйшая, невиданная ирою, война. Изо дня въ день, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ истребляются сотни тысячъ жизней, погибающихъ во цвѣтѣ силъ и лѣтъ. Сотни тысячъ семействъ, лишенныхъ кормильцевъ, обрекаются на голодную смерть. Каждый мѣсяцъ изъ строя солдатъ — это пущенная по міру семья.

Хозяйственная жизнь страны пріостанавливается. Сокращается работа на фабрикахъ и заводахъ. Тысячи, десятки тысячъ рабочихъ выбрасываются на улицу. Земля, отъ которой отрываетъ ея работникъ-крестьянинъ, остается невоздѣланной. Насъ ждетъ еще такой голодъ, такой неурожай, какого даже наша многострадальная Русь не видала. Или смерть на войнѣ отъ непріятельской руки, или смерть здѣсь дома отъ голода и безработицы — вотъ участь милліоновъ нашего народа.

Кто вызвалъ эту ужасную войну? Кому она нужна была?

Единственнымъ ея виновникомъ мы считаемъ правительство. Оно вызвало войну, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ внутреннихъ неурядицъ. Война ему понадобилась, чтобы блескомъ военной славы ослѣпить волнующуюся народную массу, чтобы громкими побѣдами заставить ее забыть о своихъ невзгодахъ и страданіяхъ.

Но правительство ошиблось въ разсчетѣ.

Какъ это случалось уже не разъ съ другими государствами, какъ это уже случалось съ Россіей въ Крымскую кампанію, война только обнаружила внутреннюю гниль, полную неспособность самодержавной бюрократіи управлять государствомъ. Милліарды денегъ она затрачивала на устройство и вооруженіе флота, на содержаніе безчисленнаго войска. По ничтожеству солдатъ на одна страна въ мірѣ не можетъ съ нами сравниться. И, тѣмъ не менѣе, съ самаго начала войны по настоящаго дня мы терпимъ пораженіе за пораженіемъ, одно крупнѣе другого. Маленькая Японія, населеніе которой изъ тринадцати, а занимаемая площадь изъ 50 разъ меньше Россіи, оказалась во много разъ сильнѣе первой, по военному могуществу, міровой державы.

И еще въ одномъ отношеніи опшиблось правительство. Народъ не забылъ своихъ страданій. Напротивъ Войны, увеличивая эти страданія, явились могучимъ рычагомъ, развивающимъ его сознаніе. То, чего такъ не хотѣло правительство, наступило противъ его воли. Съ каждымъ днемъ умножается число тѣхъ, которые начинаютъ понимать, гдѣ корень нашихъ несчастій, кто виновникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ. И скоро не останется ни одного человѣка на Руси, который не зналъ бы имени этого виновника..., имя его — *самодержавіе*!

Сначала робко и одиноко, потомъ смѣлѣе, шире и требовательнѣе стали раздаваться голоса недовольства. Земскій либеральный печать. Зашумѣли либеральные банкеты. Послышался резолюціи отъ разнаго рода обществъ. Потребовали реформъ: конституціи... „Всенароднѣйшіе принадлежащихъ стопамъ его величества", часть земскихъ учрежденій выказалась за реформы политической жизни, за земскій соборъ. О необходимости политической свободы заявили московское купечество и петербургскіе фабриканты. Всеобщей забастовкой подтвердивъ свое требованіе коренного политическаго переустройства все русское студенчество.

Рѣшительнѣе и грознѣе всѣхъ высказался рабочій классъ. Первымъ поднялся петербургскій пролетаріатъ. А за нимъ съ оразительнымъ единодушіемъ выступили рабочія массы всей Россіи. Протявъ всероссійскаго самодержца сталъ лицомъ къ лицу всероссійскій пролетаріатъ...

Злодѣйская бойня, устроенная правительствомъ въ отвѣтъ на мирное выступленіе рабочаго класса, превзошла всѣ его жережнія преступленія. Улицы почти всѣхъ городовъ Россіи сѣсна, и на этотъ разъ обильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, оросились пролетарскою кровью. Тысячи убитыхъ, тысячи раненыхъ — вотъ чѣмъ заплатилъ рабочій классъ за попытку выразить свое недовольство.

Общее положеніе нашей родины таково: полное разстройство всей народно-хозяйственной и государственной жизни. Всѣ силы народныя истребляются двоякаго рода войной — войной внѣшней и внутренней; войной съ Японіей на далекихъ водахъ Манчжуріи и войной съ русскимъ народомъ на нашихъ родныхъ нивахъ. На одной сторонѣ — самодержавное правительство, темная шайка грабителей, безжалостно расхищающихъ народное тѣло, на другой — весь русскій народъ и, какъ передовая его часть революціонный рабочій классъ Россіи.

Гдѣ выходъ изъ этого положенія? Какъ разрѣшить этотъ всеобщій государственный кризисъ?

Самодержавіе кщетъ этотъ выходъ въ разнаго рода комиссіяхъ съ привлеченіемъ „свѣдущихъ лицъ изъ общества". Сегодня оно устроило комиссію „для составленія новаго устава о печати", комиссію „для разработки правилъ о полномочіяхъ правительственныхъ органовъ". Завтра оно „учредитъ" еще подобныя совѣщательныя комиссіи. Такую же комиссію, „для выясненія причинъ нашего недовольства" хотѣлъ кровавый январскихъ дней, правительство даровало рабочимъ. Строя жалкій безотлагательнаго и коренного политическаго переустройства, а правительство подобными полумѣрами хочетъ *вразумѣть* съ собой неподатливую народную свѣсть. Несостоятельность самодержавія сдѣлалъ что бы ни было для блага родины стала ясна для всѣхъ, а оно все еще пытается удержать власть въ своихъ рукахъ. Самодержавіе научило насъ ничего вѣрнаго отнестись къ его начинаніямъ. Если бы у насъ не оставалось какія вѣры въ искренность правительства, то отъ отвѣтъ его на требованія, выставленныя нами по поводу выборовъ депутатовъ въ комиссію, открылъ глаза самому довѣрчивому изъ насъ. Мы требовали свободы предвыборной агитаціи, мы хотѣли столковаться о нашихъ нуждахъ. Намъ этого не дали. Мы требовали освобожденія нашихъ депутатовъ, — этого требованія не удовлетворили. Мы хотѣли прямыхъ и честныхъ выборовъ — ихъ намъ не дали. Еще и еще разъ самодержавіе показало, что, покуда оно существуетъ невозможны свобода мысли и слова, невозможна свобода собраній и защищать свои интересы.

Петербургскіе рабочіе рѣшили воспользоваться представившимся случаемъ, приглашеніемъ въ эту комиссію, чтобы заявить черезъ насъ передъ лицомъ всей Россіи свои требованія. Мы боремся за восьмичасовой рабочій день, мы желаемъ фабричной инспекціи, составленной изъ представителей рабочаго класса, намъ нужно такое государственное страхованіе рабочихъ, при которомъ будутъ соблюдены ихъ интересы.

Далѣе мы требуемъ немедленнаго прекращенія войны, свободы собраній, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и стачекъ, свободы совѣсти и неприкосновенности личности и жилища, даровоо всеобщаго народнаго образованія, мы требуемъ широкаго народнаго управленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы, представители петербургскаго пролетаріата, непоколебимо убѣждены въ томъ, что единственный способъ удовлетворить всѣ эти требованія, камъ и единственный выходъ изъ современнаго политическаго положенія — немедленная передача государственной власти изъ рукъ народа. Мы твердо увѣрены въ томъ, что единственными спасителемъ нашей родины можетъ быть самъ народъ. Онъ самъ можетъ быть кузнецомъ своего счастья. Онъ долженъ взять свою судьбу изъ собственныя руки.

Отъ имени насъ избравшихъ насъ требуемъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Только такое собраніе выработаетъ новый государственный порядокъ, въ которомъ рабочій классъ, вооруженный всѣми политическими правами, сумѣетъ повести дальнѣйшую борьбу за свое полное освобожденіе отъ векового рода гнета и эксплуатаціи, за освобожденіе всего человѣчества!

Долой самодержавіе!
Да здравствуетъ Всенародное Учредительное Собраніе!
Да здравствуетъ демократическая республика!
Да здравствуетъ Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія!

* * *

Политическое значеніе этого документа не нуждается въ объясненіяхъ. Большинство выбранныхъ петербургскимъ пролетаріатомъ представителей, съ которыми пролетаріатъ выразилъ свою полную солидарность, отказались новыми массовыми стачками на отклоненіе правительствомъ ихъ ультиматума, — это большинство открыто и рѣшительно заняло о своемъ предсоединеніи къ политической программѣ соціалъ-демократіи.

Этотъ актъ выбранныхъ представителей петербургскаго пролетаріата долженъ положить конецъ сомнѣніямъ въ томъ, сильно ли вліяніе соціалъ-демократіи на рабочія массы столицы? Чѣмъ менѣе способна партія *организационно* руководить всѣми проявленіями массоваго движенія при условіяхъ работы въ „подпольѣ", тѣмъ знаменательнѣе тотъ фактъ, что *политическое* руководство массами неразрывно принадлежитъ ей.

Нельзя не подчеркнуть и того обстоятельства, что пріобрѣтя такое вліяніе на пролетарскія массы мѣстная партійная организація (Петерб. Группа) могла лишь постольку, поскольку она, не ограничивалась критикой элементарныхъ формъ проявленія массоваго протеста въ январскіе дни, не устранилась отъ участія въ руководимомъ другими элементами („гапоновщина") движеніи, стремясь подчинить его вліянію своихъ идей; поскольку, не увлекаясь соблазнительной перспективой „подготовленія и назначенія поастаній", не привывала массы остановить разливающееся движеніе впередъ до того момента, когда „у насъ все будетъ готово", — а *организовала* накаоо стихійно возникающее антиправительственное движеніе массъ развить и расширить до политическаго протеста во имя выставленныхъ партіей лозунговъ бор бы, поскольку, наконецъ, воспользовалась „новедіей Шидловскаго", не боясь того, что такая работа растратитъ силы партійной организаціи и тѣмъ, якобы, задержитъ подготовку партіи къ „послѣднему бою".

Новую побѣду петербургскихъ товарищей — побѣду надъ правительственной реакціей, надъ зубатовскимъ „экономизмомъ", надъ либеральнымъ „рабочелюбіемъ" — партія должна использовать самымъ широкимъ образомъ въ цѣляхъ агитаціи. Мани фестъ петербургскихъ выборщиковъ долженъ быть широко популяризованъ въ народѣ, и партія должна стремиться къ тому, чтобы къ этому документу присоединились сотни тысячъ пролетаріевъ провинціи.

ЦАРСКАЯ ВОЙНА И ЦАРСКІЙ МИРЪ.

Война или миръ? Этотъ вопросъ не сходитъ теперь со столбцовъ газетъ, онъ переворачивается на всѣ лады въ разговорахъ, служитъ предметомъ интервью съ „высокопоставленными" лицами, в каждый день телеграфная проволока разноситъ во всѣ концы міра самые противорѣчивые, но всегда почерпнутые изъ „вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ", свѣдѣнія касчетъ намѣреній царскаго правительства. Что значитъ, что вопросъ о заключеніи мира сталъ очередными вопросомъ, что отъ мира мы, быть можетъ, не такъ далеки, какъ это подчасъ кажется при чтеніи фанфаронадъ газетныхъ рептилій и интервьюируемыхъ „особъ".

Дыму безъ огня не бываетъ, а самодержавіе отлично знаетъ, гдѣ тотъ огонь, на которомъ оно обогрѣло свои полюсы. Знаетъ это и вся Россія, увы, къ несчастію, эти горніе фальшъ — жженіе тѣло народа, источающаго кровью въ дикой бойнѣ, заглянной во славу ѣвскихъ конюшей царя, великихъ князей и ихъ фаворитовъ. Если вѣрить официальнымъ цифрамъ, опубликованнымъ въ Русскомъ Инвалидѣ, то уже болѣе 60000 выбитыхъ изъ строя стоитъ нашему эти конюшей. Но, конечно, не размѣры этихъ потерь человѣческими жизнями заставляютъ царское правительство тужить о мирѣ. Человѣческія жизни въ глазахъ царя и окружающей его клики такой дешевый матеріалъ, что правительство, конечно, никогда не пришло бы на голову помириться, если дѣло идетъ о такихъ „священныхъ" предметахъ, какъ царскій Дворцовый ведомственное завѣдеміе на рѣкѣ Яду.

Но есть вѣшій родъ неустрашимыхъ птичекъ, которыя заставляютъ царскихъ сердечно подумать о томъ, какъ бы несовсѣмъ выпутаться изъ затѣянной имъ кровавой авантюры. Наслѣдственный тихоокеанскій флотъ уничтоженъ, а составъ и качество новой жезней армады адмирала Рожественскаго заставляютъ опасаться, что сдержанный уже въ первыхъ пробѣгахъ при Гулѣ, столь лестно опѣненная международной комиссіей, будетъ и послѣдней. А между тѣмъ безъ флота, болѣе того — безъ особаго на морѣ, нельзя и думать о побѣдѣ на сушѣ.

Но и на сушѣ дѣла обстоятъ не лучше. Послѣ Яду, Бинчжу, Ляояна, Ентая, Порть-Артура, Шахэ, Мукдена, Телина — отъ русской арміи остались лишь жалкіе обломки, усталые, вялые, голодные, демрализованные. Всѣ военныя репутаціи —Стессель, Скрыдловъ, Куропаткинъ, Гриппенбергъ—подорваны, забрызганы грязью во взаимныхъ попрекахъ и разоблаченіяхъ. Не осталось ни одного имени, которое молодость могла бы чтить довѣріе арміи, и съ которымъ не связывалось-бы представленія о неспособности, тупости, казнокрадствѣ, трусости. Царскіе генералы слишкомъ дерошо чувствуютъ безнадежность положенія и потому, облизая другъ друга помоями, тщательно уклоняются отъ „чести" главнокомандованія, называя ее сибирскою бурбону, который всей военной наукѣ японскаго главнаго штаба можетъ противопоставить одну только русскую „живость". А между тѣмъ японская армія гонится за русской по пятамъ, обходитъ ее.

И съ какими мыслями, съ какимъ настроеніемъ идутъ царскія войска въ бой? Можно поручиться, что ео крайней мѣрѣ половина солдатъ и офицеровъ совершенно отчетливо сознаютъ истинную цѣну тѣхъ „высокихъ благъ", ко имя которыхъ гонятъ людей стада на убой. Съ такими мыслями, во имя такого экзамены не одерживаютъ побѣды!

О сколько-нибудь значительномъ усиленіи арміи и думать нельзя. Призовная способность сибирской дороги мала, а благодаря потерѣ огромнаго количества съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, пушекъ, аммуниціи и пр. въ Мукденѣ, ея придется загромождать грузами. Но мало того. Воеремя тѣмъ милліоновъ солдатъ, которые находятся въ „распоряженіи" царя на бумагѣ, на самомъ дѣлѣ онъ не можетъ отправлять теперь много новыхъ войскъ на Востокъ. Возстаніе горожанъ и сельское, охватившее всѣ почти Россію, всѣхъ поглощающее те тутъ то тамъ, требуетъ огромнаго количества войскъ для войны внутренней и заставляетъ отодвигать на задній планъ войну внѣшнюю. Впрочемъ, объ войны имѣютъ въ виду одну цѣль — сохраненіе въ упраѣленіе самодержавія, и потому весьма естественно, что царю неизчѣмъ посылать свое воинство на тушеніе земель, когда въ основныхъ россійскихъ Горѣловкахъ и Неѣловкахъ такъ много простора для возвитровъ во славу престола отечества. Почти ежедневно пестрятъ газеты извѣстіями, что та или другая часть войска, предназначенная изъ отправкѣ на Дальній Востокъ, была задержана для усмиренія „любезныхъ вѣрноподданныхъ". Говорятъ о новой мобилизаціи. Еще вопросъ, будетъ-ли она дѣйствительно объявлена, и не есть ли это — одинъ изъ тѣхъ „грозныхъ" слуховъ, разпускъ которые, царское правительство, со той наглой и ловкой въ чужую глупость, ноторой иногда встрѣчаетъ у испытанныхъ мошенниковъ, считаетъ ерядать себѣ страшный нилъ, думая такимъ образомъ вместь въ обманъ добрыхъ людей и выторговать лучшія условія мира. Не говоримъ уже о томъ, что вновь мобилизуемыя войска могли бы прибыть на театръ войны къ лучшемъ случаѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Но если мобилизація и будетъ объявлена, то можно уже теперь сказать, что она далеко не дастъ царскому правительству тѣхъ силъ, о которыхъ оно разглагольствуетъ. Но дня съ день развозятъ вѣсти объ отказѣ регулярныхъ войскъ идти на войну. Можно предвидѣть, что огромное число запасныхъ вовсе не явится къ призыву, а явившись, откажется идти на войну. Новой мобилизацій стачкомодержавіе навяжетъ себѣ на шею столько лишнихъ ртовъ — призванныхъ изъ запасныхъ, что, пожалуй, эти лишніе потребуютъ большей затраты силъ, чѣмъ дастъ сама мобилизація. Но болѣе того. Мобилизація теперь, когда вся страна превратилась въ пороховой погребъ, готовый вспыхнуть отъ малѣйшей искры, можетъ вызвать страшный взрывъ народнаго гнѣва и послужить исходной точкой революціоннаго водъема, который въ щепки разнесетъ тронъ самодержца.

Наконецъ, и денежныя средства царизма изсякаютъ. Иностранные кредиторы наотрѣзъ отказались служать новые милліоны сомнительному самодержавному должнику, и чрезвычайно сердце французскихъ денежныхъ мѣшковъ съ болью разрадуемъ относится къ горькимъ повреканъ въ „полнѣ" былой „дружбѣ". Въ 8 милліардовъ франковъ продало русскаго народа самодержавіе французскимъ „друзьямъ"; но теперь и рода самодержавіе французскимъ „друзьямъ"; но теперь и рода самодержавіе французскимъ „друзьямъ" увидѣло, что дальше распродавать Россію въ сколько-нибудь солидныхъ размѣрахъ—уже не по власти царизма, ибо Россія ника выходитъ изъ рабства. Двери заграничныхъ банковъ захлопнулись передъ русскимъ царемъ, чтобы съ тѣмъ большею предусмотрительностью, настежь раскрытыя передъ побѣдоносными японскими Микадо. Царскому правительству дѣйствительныя условія которыя, особенно размѣры „вознагражденія", получаемаго банкомъ, столь чудовищны, что тщательно скрываются отъ нескромныхъ взоровъ. Но дѣлать нечего, приходится идти на всякія жертвы, лишь бы спасти отъ неминуемаго краха. Если даже г. г. купцы, требованіе „участія народныхъ представителей въ контролѣ за государственными бюджетомъ", не устоитъ передъ соблазномъ тѣхъ милліоновъ, которые дарованы имъ на счетъ народа „по случаю" займа, и продадутъ за эту золотую синицу тощаго журавля своего либерализма, то можно въ всякомъ случаѣ предвидѣть, что изъ кармана правительства попадетъ въ дѣйствительности лишь ничтожная доля тѣхъ 200 милліоновъ, которые придется уплатить народу, если только онъ захочетъ платить всѣ эти долги, которые оставитъ ему въ наслѣдство промотавшееся самодержавіе..

И такъ вотъ положеніе на фронтѣ, на тылу, въ денегъ; рабочее волненіе, крестьянское волненіе, волненіе на окраинахъ; полная дезорганизація въ правительственной верхушкѣ, дезорганизація въ лентяѣ, въ городскомъ самоуправленіи, во всемъ обществѣ. Съ такимъ капиталомъ войны нести нельзя. И какъ ни парадируетъ самодержавіе своею „твердою" рѣшимостью продолжать войну „не смотря ни на что", никто не можетъ продолжать войну „не смотря ни на что", если не обманываетъ самъ себя, что онъ дѣйствительности уже обманываетъ самъ себя, что онъ дѣйствительности уже обманываетъ самъ себя, что онъ дѣйствительности уже

это самосохранение. Социалъ-демократія же требуетъ, наоборотъ, чтобы самосохраненіе прежде всего пало жертвой войны, потому что паденіе его облегчитъ странѣ бремя тѣхъ жертвъ, которыя неминуемо падутъ на нее въ результатѣ преступной и позорной войны, затѣянной царизмомъ.

Война не знаетъ сантиментальности. Не знаетъ ее и побѣдитель. Онъ беретъ отъ побѣжденнаго все, что можетъ. Чѣмъ сильнѣе побѣжденный, тѣмъ меньше жертвы, требуемыя отъ него побѣдителемъ. Но самосознаніе — это полный маразмъ Россіи, и одно сохраненіе его ѣстъ кѣры тому вознагражденію, которое потребуетъ побѣдоносная Японія. Мнимо конституціонная монархія — это слабость Россіи, и потому при сохраненіи монархіи, странѣ грозитъ расплачиваться въ усиленномъ размѣрѣ за пораженіе самодержавныхъ авантюристовъ. Демократическая республика — это сила Россіи, это — свобода для несвязанной никакими путами развитія классовой борьбы, а слѣдовательно, для накопленія, орз условіяхъ капиталистическаго хозяйства, развитія производительныхъ силъ страны, для максимальнаго, въ обстановкѣ классоваго государства, развитія всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ ресурсовъ ея; и потому демократическая республика обезпечиваетъ наиболѣе выгодныя для страны, наиболѣе „почетныя" условія мира. Можно поручиться, что конституціонная японская буржуазія съ безконечно большимъ удовольствіемъ встрѣтила бы миръ, заключенный самодержавіемъ, чѣмъ миръ, заключенный россійской демократической республикой, и въ этомъ отношеніи чувство горячей симпатіи объединяетъ японскаго царя съ россійскимъ микадо. Какъ русскій царь поддерживаетъ господство турецкаго султана, потому что ему выгодна слабость Турціи, такъ японскій микадо будетъ готовъ поддерживать господство русскаго самодержца, потому что ему выгодна слабость Россіи.

Но тѣ колоссальныя жертвы, которыя народъ уже понесъ въ затѣянной царизмомъ войнѣ, и тѣ огромныя усилія, которыя онъ уже сдѣлалъ въ борьбѣ за миръ, не должны повести къ усиленію царизма и къ ослабленію всѣхъ силъ страны. „Да здравствуетъ миръ!" и — долой самодержавіе! — эти два лозунга должны отнынѣ неразрывно слиться въ нашей агитаціи", писали мы при полученіи извѣстія объ объявленіи войны (Искра № 58), и то же самое можемъ повторить и теперь. Соціалъ-демократія требуетъ мира во что бы то ни стало! Это значитъ прежде всего: она требуетъ свержения самодержавія во что бы то ни стало! Долой самодержавіе! — это первое условіе того мира, котораго соціалъ-демократія дѣйствительно добивается и будетъ добиваться.

Итакъ, соціалъ-демократія всѣ усилія должна употребить, чтобы заставить прекратить войну; но точно такъ же должна она употребить всѣ усилія, чтобы не самодержавіе заключило миръ. Скорѣйшее свержение самодержавія — вотъ единственное разрѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ, которое приведетъ къ наиболѣе благопріятнымъ результатамъ для развитія всей страны вообще и для интересовъ пролетаріата въ особенности. Тяжесть войнъ, которыя ведетъ буржуазія, тяжесть того „почетнаго" мира, который она можетъ заключить при пораженіи, тоже ложатся почти цѣликомъ на плечи рабочаго класса; но еще тѣмъ большей мѣрѣ падаетъ на его плечи тяжесть войны и мира самодержавія, ибо двойной грузъ — и самодержавія и внушихъ классовъ — ложится на него. Самодержавіе можетъ укрѣпить свою позицію при заключеніи мира лишь на счетъ трудящихся классовъ, и на нихъ же счесъ покроетъ буржуазія тѣ убытки, которыми грозитъ ей миръ, заключенный царизмомъ. Нести двойную тяжесть значитъ для пролетаріата совершенно напрасно расплачиваться слишкомъ дорогой цѣной за ту войну, которая принесъ жертвъ ничего ему не дала и не могла дать. Если ему суждено еще нести тяжелыя цѣпи капиталистической эксплуатаціи, то его собственные интересы настоятельно требуютъ, чтобы онъ поспѣшилъ вошимъ революціоннымъ порывомъ сбросить съ себя ржавыя оковы самодержавія.

Быть можетъ, царское правительство все же успѣетъ заключить миръ до своего паденія. Но тогда самыя условія заключеннаго имъ мира, который не можетъ не быть разворотливымъ для всей страны, дадутъ огромный толчокъ революціи. Быть можетъ, и многіе признаки говорятъ за это, царское правительство попытается прикрыть свой постыдный миръ авторитетомъ подтасованнаго „народнаго представительства" — Земскаго Собора, составленнаго изъ креатуръ царизма, назначенныхъ министрами, или выборныхъ внушихъ классовъ. Въ такомъ случаѣ соціалъ-демократія заранѣе объявитъ ненавистнымъ народу и предателемъ всякаго, кто посѣтуетъ отъ имени народа вступать въ позорную сдѣлку съ самодержавіемъ. Рабочій классъ возложитъ всю моральную и матеріальную отвѣтственность за условія мира на членовъ этого Земскаго Собора, и революція потребуетъ и ихъ мести съ самодержавіемъ за измѣну.

Немедленный созывъ Учредительнаго Собранія, свободно выбраннаго всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, для заключенія мира — вотъ чего добивается соціалъ-демократія. И отъ Учредительнаго Собранія же потребуетъ революціонный пролетаріатъ такого рѣшенія вопросовъ о государственныхъ долгахъ, о распредѣленіи налоговъ, о конфискаціи имѣній и капиталовъ, принадлежащихъ царской фамиліи, удѣльнымъ, церквамъ, монастырямъ и всѣмъ лицамъ, виновнымъ въ затѣянной войнѣ, которое облегчитъ бремя жертвъ, возложенныхъ царской войной, царскимъ пораженіемъ и поощреніемъ имущихъ классовъ на все трудящееся населеніе Россіи.

ГАПОНЪ И ОБЪЕДИНЕНІЕ РУССКИХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ.

Въ № 13 Leipziger Volkszeitung помѣщена слѣдующая заметка:

Въ послѣднемъ № Vorwärts'а помѣщено воззваніе священника Гапона, опубликованное Международнымъ Секретаріатомъ въ Брюсселѣ, воззваніе, въ которомъ Гапонъ приглашаетъ различныя соціалистическія организаціи Россіи объединиться. Нужна вся та наивность, которую Гапонъ уже успѣлъ проявить до настоящаго времени, чтобы взяться за объединительныя дѣйствія человѣку, который самъ узналъ все-что о соціализмѣ лишь нѣсколько недѣль тому назадъ. Но и дуньо, что Международный Секретаріатъ, странными образомъ присваивающій себѣ теперь званіе Исполнительнаго Комитета Международнаго Соціалистическаго Бюро, рѣшительно выходитъ изъ предѣловъ своихъ полномочій, когда дѣлаетъ себя глашатаемъ Гапона.

Нѣтъ ничего легче, какъ высказывать пожеланія объединенія. Это можно дѣлать безъ малѣйшаго намека на знаніе положенія дѣлъ. Но для того, чтобы попытка объединенія достигала своей цѣли, ей обрасй предпосылкой должно быть соглашеніе той основы, на которой объединеніе могло бы состояться, и это въ свою очередь предполагаетъ самое точное знаніе разногласій, ихъ причинъ, равно какъ и той политики, которая дѣйствительно необходима. Международный Секретаріатъ указываетъ на объединеніе французовъ, но оно было бы невозможно, если бы Амстердамскій конгрессъ ограничился только пожеланіями объединенія, а не положилъ бы свою реолюціей дѣйствительныхъ основъ для него. Предложить такія основы для объединенія русскихъ организацій Гапонъ точно такъ же совершенно не въ силахъ, какъ и Международный Секретаріатъ.

Изъ воззванія (Einunstiotipen) могутъ имѣть лишь одно только дѣйствіе — ввести въ заблужденіе товарищей, стоящихъ далеко отъ русскихъ отношеній, насчетъ сущности разногласій между различными русскими соціалистическими партіями, разногласій, которыя частью уже преодолѣны, частью, поскольку они бо̀е глубокаго характера, тѣмъ не менѣе не мѣшали и не мѣшаютъ имъ идти рядомъ въ общей борьбѣ.

Vorwärts перепечатываетъ сообщеніе Международнаго Секретаріата, не высказывая своего собственнаго мнѣнія, но приводитъ при этомъ цитату изъ Органа Соціалистовъ-Революціонеровъ, изъ которой явствуетъ, что послѣдніе всегда готовы соединиться.

Такая ссылка можетъ имѣть лишь одну цѣль — представить *другія* соціалистическія организаціи,—соціалъ-демократическія—препятствующими этому объединенію. Vorwärts остается здѣсь вѣренъ своимъ старымъ возэрѣніямъ — или, чтобы не быть ни къ кому несправедливымъ, возэрѣніямъ нѣкоторыхъ своихъ редакторовъ, съ точки зрѣнія которыхъ при разногласіяхъ между соціалистами марксисты всегда являются нарушителями мира.

К. Каутскій.

Къ этой замѣткѣ Каутскій присоединяетъ слѣдующее примѣчаніе:

Эта замѣтка была мною сначала послана въ Vorwärts, но редакція отказалась помѣстить ее. Я успокоиваю объ этомъ не за тѣмъ, чтобы жаловаться на редакцію Vorwärts'а, въ виновности которой я не имѣю причинъ сомнѣваться, но лишь съ цѣлью предуредить вопросъ, почему свое возраженіе я не помѣщаю въ самомъ Vorwärts'ѣ. Я не могу однако понять основаній ея отказа. Редакція полагаетъ, что: — „было бы преждевременностью по отношенію къ Международному Бюро, членомъ котораго Вы состоите, помѣщать Вашу жалобу въ Vorwärts'ѣ, не сдѣлавъ предварительной попытки представить ее непосредственно въ Комитетъ". Не говоря уже о томъ, что я только секретарь нѣмецкихъ членовъ бюро, но не членъ самого Бюро, я направляю свою замѣтку не противъ Международнаго Бюро, но противъ Международнаго Секретаріата, опубликовавшаго воззваніе Гапона, не предупредивъ Бюро. Члены Бюро обязаны по отношенію къ Секретаріату не большимъ уваженіемъ, чѣмъ Секретаріатъ по отношенію къ членамъ Бюро. Тѣмъ не менѣе, я дождался бы ближайшаго съѣзда Международнаго Бюро вѣроятно въ апрѣлѣ 1906 г., чтобы внести въ него мою жалобу, если бы дѣло шло только о формальномъ вопросѣ помѣщенія. Но въ мое намѣреніе прежде всего входитъ вовсе не оспариваніе помѣщенія Международнаго Секретаріата, а лишь желаніе помѣшать тому, чтобы воззванія Гапона съ привлаченіемъ Vorwärts'а были использованы во вредъ рус ской соціалъ-демократіи, создавая противъ нея настроеніе. А такая вещь не терпитъ отлагательства и должна быть обсуждена публично. Воззваніе Гапона, опубликованное Международнымъ Секретаріатомъ, я читалъ еще раньше, но не считалъ себя вынужденнымъ протестовать противъ него. Благодаря однако, добавленію Vorwärts'а оно пріобрѣтаетъ характеръ чего то направленнаго противъ русской соціалъ-демократіи, и можно было опасаться, что, оставленное безъ *возраженія, оно могло бы быть использовано противниками нашихъ русскихъ товарищей*, подобно прежнимъ замѣчаніямъ Vorwärts'а, какъ имѣніе нѣмецкой соціалъ-демократіи. Поэтому, *съ интересомъ русской соціалъ-демократіи*, я взялся за перо и полагаю существеннымъ, чтобы все краткое возраженіе появилось *возможно скорѣе*, прежде чѣмъ замѣтка Vorwärts *нашла бы* себѣ путь въ русскую заграничную прессу. Поэтому же, я отказываюсь входить въ дальнѣйшіе переговоры съ Vorwärts'омъ или привлекать къ движенію аппаратъ его Pressk ommission. И слишкомъ занятъ, чтобы быть въ состояніи безъ нужды посвящать много времени подобнымъ переговорамъ, тѣмъ болѣе, что субликовываемъ своей замѣтки въ Leipziger Volkszeitung я могу безпрепятственно достигнуть своей цѣли защитить русскую соціалъ-демократію отъ несправедливаго удара, будучи бы она въ настоящій важный моментъ легкомысленно раскалываетъ фланги русскихъ бойцовъ за свободу и не исполняетъ своей обязанности въ той великой борьбѣ, которая теперь ведется за Новую Россію.

К. К.

Отъ редакціи. Пользуемся случаемъ, чтобы повторить, что заявленіе въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетахъ объ присоединеніи Гапона къ соціалъ-демократіи было нами сейчасъ же лично выраженному желанію самого Гапона. „Рев. Россіи" сопоставитъ это наше сообщеніе съ упоминутымъ въ статьѣ Каутскаго письмомъ Гапона въ международное бюро, въ которомъ бывшій священникъ заявляетъ, что не присоединяется ни къ какой опредѣленной фракціи. „Рев. Россія" на въ какія разсужденія по этому поводу не вдалась. Не такъ поступилъ органъ великолѣпнаго Бонча-Бруевича: ему показалось увѣстнымъ сдѣлать поучительный выводъ о томъ, что сообщеніе „Искры" оказалось „чистѣйшимъ вымысломъ". Насъ не удивляетъ удовольствіе безпрецедентнаго органа по тому поводу, что новый русскій революціонеръ не пожелалъ, въ моментъ конфликта, связать себя принципами соціалъ-демократіи. Отнесеніе же „вымысла" дѣло обстоитъ такъ: въ распоряженіи редакціи есть неоспоримыя данныя въ пользу того, что Г Гапонъ, уже послѣ сообщенія въ нѣмецкихъ газетахъ, признавалъ себя „всеобдуклонимъ пранщины соціалъ-демократіи".

ПАРТІЙНЫЙ СЪѢЗДЪ ИЛИ СЪѢЗДЪ КРУЖКОВЪ?

Какъ ни странно въ такой моментъ, какъ переживаемый нынѣ, снова поднимаетъ „внутри-партійные" вопросы, но дѣлать нечего: ихъ очередь опять становится вопросъ о созывѣ партійнаго съѣзда.

Не стану повторять здѣсь тѣхъ аргументовъ, которые наложены въ резолюціи совѣта и которые, по моему мнѣнію, остаются непоколебимыми. Какъ ни плохо наше внутреннее положеніе, какъ ни плохо мы организованы (особенно въ сферѣ центральной организаціи практической дѣятельности) и какъ ни много, поэтому, теряемъ мы въ дѣлѣ положительной работы тамъ, на мѣстахъ, — все же русскій пролетаріатъ не можетъ сказать, чтобы партія вовсе отсутствовала въ моменты, когда онъ вступаетъ въ активную революціонную борьбу. Но что случится, когда во время, подобное нынѣшнему, лучшіе мѣстные работники на мѣсяцъ-другой отойдутъ отъ работы, чтобы участвовать въ трудахъ съѣзда — это представитъ себѣ можетъ только тотъ, кто знаетъ, въ какомъ безпокойномъ положеніи очутилась партія во время лѣтнихъ стачекъ 1903 г. И товарищи, идущіе (часто и разсчетъ, что это „послѣднее средство" на такой рискъ, должны сдѣлать все возможное, чтобы обезпечить максимумъ шансовъ на плодотворность работъ съѣзда.

И, прежде всего, должны были приняты всѣ мѣры, чтобы съѣздъ не былъ заполненъ пустяками организаціонной расори. Потрясти всю партійную организацію громадной затратой времени, средствъ и энергіи, чтобы погрязть затѣмъ въ дебряхъ „воередовскихъ" вопросовъ — было бы чистымъ сумасшествіемъ. Къ несчастію, для небольшой, но шустрой группы самыхъ отсталыхъ членовъ нашей партіи весь интересъ съѣзда въ этому сопротивленію и сводится. Если бы это было не такъ, она не преминула бы воспользоваться извѣстными предложеніями А. Бебеля, чтобы *подготовить* къ *съѣзду* схему возможнаго соглашенія между рѣзко расколовшимися партійными фракціями. Французскіе жоресисты, сказавшіеся болѣе европейцами, чѣмъ такъ похожіе на нихъ во многомъ наши „ленинцы", иначе, однако, отнеслись къ предложенію тѣхъ же нѣмецкихъ товарищей. Они не отвергли предложенной тедистами, черезъ посредство германскихъ товарищей, конференціи и, при помощи Бебеля и другихъ вождей германскаго пролетаріата, заключили проектъ соглашенія съ гедистами, который „объединительному" съѣзду, мнѣющему быть черезъ мѣсяцъ, останется только санкціонировать. Такъ поступаютъ европейцы.

Отказавшись отъ услугъ Бебеля, фракція Галерки и Бонча Бруевича непременно хочетъ расхитить и непроизводительно затратить громадное количество времени у III съѣзда. Это тѣмъ болѣе досадно, что, если уже состоится III съѣздъ, ему предстоитъ неприятно самымъ внимательнымъ образомъ обсудить рядъ весьма важныхъ экономическихъ вопросовъ, къ разрѣшенію которыхъ, дѣйствительно, заинтересованъ весь организованный пролетаріатъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, та-же фракція усиленно подготовлялась къ тому, чтобы обезпечить для съѣзда такой составъ, который бы былъ приголенъ для указанной игры въ организаціонно-кружковыя бирюльки. Ни для кого не тайна, что въ цѣломъ рядѣ „комитетовъ вотъ уже цѣлый годъ только почти и занимаются, что „раскассированіемъ" организованнаго пролетаріата ради одной спеціальной цѣли — сохранить мандатъ для съѣзда за опредѣленной группой. Работа эта, какъ извѣстно, увѣнчалась столь блестящимъ успѣхомъ, что во всѣхъ почти главныхъ центрахъ, рядомъ съ „твердоканенными" комитетами, образовались разныя „группы", составившіяся изъ рьянаго рода „изгоевъ", причемъ эти группы *всегда* гораздо сильнѣе, многочисленнѣе и апателлирье комитетовъ и несутъ на себѣ всю тяжесть дѣйствительнаго руководства движеніемъ массъ. Чтобы не быть голословными, достаточно напомнить, что в-ѣшнихъ движенческіе дни всѣ успѣхи соціалъ-демократической агитаціи во время массоваго стихійнаго подъема петербургскаго пролетаріата явились результатомъ энергичной работы „группы", а не та же группа въ послѣднее время съумѣла закончить кампанію по поводу комиссіи Шидловскаго блестящимъ успѣхомъ — принятіемъ со стороны большинства выборщиковъ печатаемаго въ этомъ № „Манифеста", которое означаетъ принципіальное присоединеніе большинства этихъ свободно-выбранныхъ представителей 100 тысячъ рабочихъ къ нашей партіи. Неудивительно, что петербургская „группа" объединяетъ въ своей организаціи вдвое большее количество рабочихъ (около 500), чѣмъ оффиціальный комитетъ; превосходство ея организаторскихъ, пропагандистскихъ и агитаторскихъ силъ еще болѣе значительно. То, что наблюдается въ Петербургѣ, мы встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ. Въ Ригѣ вынужденная отойти отъ комитета группа въ короткое время организуетъ до 300 рабочихъ (у комитета ихъ гораздо меньше и сейчасъ же по своемъ возникновеніи оказывается во главѣ стачки русскихъ рабочихъ, среди которыхъ за годъ своего существованіе комитетъ не оріобрѣлъ прочныхъ связей. Въ Баку декабрьская всеобщая стачка не только подготовлена „Балаханской и Биби-Эйбатской организацій", составившійся изъ товарищей, „раскассированныхъ" комитетомъ, но и проведена ею же, вопреки активному противодѣйствію комитета, который „увѣялся" до того, что заключалъ, за спиной организаціи, съ капиталистами-нефтепромышленниками договоръ о прекращеніи стачки на самыхъ жалкихъ условіяхъ и „предписалъ" стачечникамъ принять эти условія. Десятки тысячъ стачечниковъ отказались и *черезъ жри дня* черезъ посредство *своей* организаціи получили отъ Совѣта нефтепромышленниковъ гораздо болѣе выгодныя условія соглашенія (см. брошюру „Бакинская стачка", а также „Послѣднія извѣстія" и органъ Р. У. П. „Праця". Послѣ этого подвига комитетъ еще разъ объявилъ пролетарскую организацію „незаконной", но отъ гнѣва комитетчиковъ ее спасла... бакинская бойня, организованная правительствомъ: владѣлацы массами организаціи, потерявшая при сопротивленіи убійцамъ нѣсколькихъ товарищей, не замедлила этѣтить на бойню правывомъ къ всеобщей стачкѣ и увлекла за собой всѣ революціонные и сопоизиціонные элементы города пристунивъ къ политическимъ митингамъ. Комитетъ понялъ, что необходимо взять рядомъ съ организаціей и пошелъ съ ней въ соглашеніе. — Въ Екатеринославѣ, какъ всѣ знаютъ, „твердоканенный" комитетъ просто сошелъ со сцены, когда пришло извѣстіе о 9-мъ января: ему нечего было дѣлать съ массой, съ которой онъ, благодаря убійственному методу „раскассировки", успѣлъ порвать всѣ связи. Комитетская „печать", благодаря этому честному поступку, перешла въ руки работавшихъ въ массѣ „меньшевиковъ", использовавшихъ стачечныя дни, какъ слѣдуетъ соціалъ-демократамъ. Въ Николаевѣ, равно, „твердынѣ" вовередочцевъ, точно также съ началомъ массовой стачки комитетъ оказывается въ рукахъ „меньшевиковъ". Въ Одессѣ нагнанные изъ комитетской организаціи „меньшевики" и „примиренцы", образовавъ группу въ январѣ, уже черезъ два мѣсяца стали во много разъ сильнѣе комитета и распространили въ массахъ за это время въ нѣсколько разъ больше прокламацій, чѣмъ комитетъ. Въ Москвѣ „меньшевисты" и „примиренцы", оживившіе всю работу въ январѣ, теперь подвергаются туренкамъ, виновать! одесско-бакинскимъ „авторитетамъ" со стороны твердаго комитета, который считаетъ (см. № 93) долгомъ тратить свою драгоцѣнную энергію на то, чтобы препятствовать развитію стачечнаго и политическаго движенія массъ, такъ какъ... стачки и манифестаціи мѣшаютъ „готовить возстаніе" за чашкой чая. Можно привести 2—3 мѣста, гдѣ „твердокаменные" товарищи далеки отъ столь преступнаго отношенія къ интересамъ движенія и работаютъ очень хорошо (Тверь, Батумъ, Кутаисъ). Но исключенія только подтверждаютъ правило. При лучшихъ намѣреніяхъ руководить пролетаріатомъ, наши „вередовцы" служили только дезорганизовать мѣстную работу, отталкнуть не малую часть пролетаріевъ отъ соціалъ-демократіи и свести свою дѣятельность къ самому жалкому „кустарничеству". Они сами отлично понимаютъ это и, выискивая „виновныхъ въ своихъ работающихъ противникахъ апеллируютъ къ съѣзду, который уладитъ какъ нибудь споръ и реорганизуетъ и партію, и ея работу. И, дѣйствительно, съѣздъ вогъ бы сдѣлать и то, и другое, но онъ не въ состояніи будетъ сдѣлать ни того, ни другого, если въ немъ не будутъ представлены тѣ, которые, при равныхъ условіяхъ, все же сумѣли — несмотря на страданія, понесъ подвергался въ теченіе года Н. Ленинъ — и руководить стачками, и расширять сферу вліянія соціалъ-демократіи, и организовывать пролетаріатъ.

Обязательное участіе, рядомъ съ оффиціальными комитетами, энергично работающихъ въ тѣхъ же мѣстахъ „группъ" и „организацій" является однимъ изъ основныхъ условій, обезпечивающихъ самую возможность плодотворныхъ работъ 3-го съѣзда.

Но этого мало. Рядомъ съ „правоспособными" комитетами (33) и параллельными имъ группами, въ партіи есть до 20 организацій въ мѣстахъ, не имѣющихъ „правоспособныхъ" комитетовъ. При нормальныхъ условіяхъ партійной жизни, отсутствіе голоса этихъ организацій не отразилось бы особенно вредно: съ одной стороны, онѣ могли бы положиться на то, что коллективное обсужденіе представителей 30 организацій вынесетъ рѣшенія, болѣе или менѣе близкія къ дѣйствительной волѣ дѣйствительнаго большинства, съ другой стороны, ихъ собственное мнѣніе до извѣстной степени было бы представлено П. К—онъ, какъ учрежденіемъ, реально синаывающимъ какую такую организацію съ партіей въ цѣломъ. Но при условіяхъ ненормальныхъ (а таковы нынѣшнія условія партійной работы), къ несчастію, партія не можетъ довѣрять безусловно тому, что представители *большинства* организацій дадутъ въ сумѣ то же среднее, что и представители *всѣхъ* организацій: слишкомъ ужъ успѣли „принципіальные" сторонники раскола „закрѣпить" каждаго отдѣльнаго члена партіи. каждую отдѣльную группу за той или другой абсолютной поанцей. И въ то же время — нечего скрывать это — нашъ русскій центръ слишкомъ мало связалъ съ собой всѣ эти организаціи, чтобы онѣ чувствовала себя реально представленными въ его лицѣ. Фактъ грустный, но фактъ. А, между тѣмъ, въ числѣ указанныхъ организацій есть такія, которыя объединяютъ и реально объединяютъ очень солидное количество пролетаріевъ-соціалъ-демократовъ и ведутъ очень интенсивную работу. Организаціи въ Елисаветградѣ, Херсонѣ, Кременчугѣ, Бердичевѣ, Умани, Черниговѣ, Сумахъ (не говоря уже объ организаціи гуріевскихъ крестьянъ), а также недавно вступившая въ партію украинская организація (Спілка) не могутъ быть просто обойдены при опредѣленіи партійнаго мнѣнія. По ре-

альной своей силы, по напряженности работы, нѣкоторыя изъ этихъ организацій неизмѣримо сильнѣе такихъ „законныхъ" комитетовъ, какъ Уральскій, Сѣверный, Рижскій, а, пожалуй, даже и Одесскій.

Я здѣсь подхожу къ основному вопросу, который надо радикально рѣшить, прежде чѣмъ возлагать какія нибудь надежды на 3-й съѣздъ. Совершенно очевидно — и не много надо дѣтей такихъ сѣдыхъ, которые желѣзо рѣшились бы сооружать противъ него, — совершенно очевидно, что между *действительной* партіей и той партійной организаціей, которая опредѣлена нашими условіями образовалось колоссальное несоотвѣтствіе. Дѣйсти (примѣрно) „комитетчиковъ" — членовъ „правоспособныхъ" организацій—вѣнѣе, чѣмъ когда либо, могутъ теперь выразить коллективную волю партіи, объединяющей нѣсколько тысячъ революціонныхъ работниковъ—всей этой массы агитаторовъ, организаторовъ, пропагандистовъ, техниковъ, выполняющихъ дѣйствительную работу Партіи. И всего вѣрнѣе эти комитетчики могутъ „отвѣчать" за организованный пролетаріатъ, составляющій большинство членовъ партіи. Среди организованныхъ пролетаріевъ сложилось уже достаточно опредѣленное отношеніе къ тому нерѣшенію судебъ партіи лучшей интеллигентовъ, вѣнѣе всего связанныхъ съ массой, которое представляетъ собой отличительную черту разныхъ „твердыхъ курсовъ". И члены партіи, дорожащіе ея судьбами, должны не забывать такихъ заявленій, какъ недавнее заявленіе тифлисскихъ рабочихъ (см. №№ 92 и 93): мы признаемъ только такой съѣздъ, на которомъ будетъ слышенъ голосъ рабочихъ. Было бы безумiемъ опять созывать *съѣздъ такъ*, чтобы не только среди *выбранныхъ*, но и среди *выборщиковъ*, пролетаріи составляли 5—10 проц. (какъ это было по отношенію ко 2-му съѣзду).

Если говорить серьезно о съѣздѣ, то надо прежде всего отговориться: кто будетъ присутствовать? Могутъ ли комитеты, опираясь на формальное право и *скрываясь* за конспирацію, делегировать, безъ вѣдома периферіи, безъ вѣдома районныхъ центровъ и организаторскихъ группъ, кого имъ, комитетамъ, будетъ угодно? Формальное право даетъ имъ возможность сдѣлать это. Но пора, наконецъ, перестать прятаться за это формальное право. Пора понять, что никакое одинокое, никакое юридическое крючкотворство не могутъ положить предѣлъ вѣчному *броженію* мѣстныхъ о гапизацій, если столпо во главѣ ихъ группы не станутъ подчинять каждый свой шагъ, прямо *нѣлепо* сламывающій всю организацію, контролю всей же организаціи. Одной изъ задачъ будущаго, дѣйствительно партійнаго съѣзда, будетъ сдѣлать обязательнымъ для комитетовъ такое соподчиненіе контролю „периферіи". Но для того, чтобы съѣздъ былъ способенъ къ выполненію подобной задачи, его собственная организація должна руководствоваться тѣмъ же правиломъ. Было бы совершенно нормально, если бы делегатъ отъ организаціи выбирался на съѣздъ не комитетомъ, а спеціальной конференціей, въ которой, сообразуясь лишь съ необходимыми условіями конспираціи, участвовало бы возможно большее число членовъ мѣстной организаціи. Какъ *минимумъ* въ этомъ направленіи, можно допустить коллегію изъ комитетчиковъ, организаторовъ и ихъ помощниковъ, представителей всѣхъ агитаторскихъ, пропагандистскихъ, заводскихъ и спеціальныхъ группъ. Инструкціи делегатамъ, въ вида рѣшеній по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ ведѣнію съѣзда, должны пройти черезъ еще болѣе широкій кругъ членовъ партіи. При серьезныхъ отношеніи къ дѣлу, никакія практическія трудности не могутъ помѣшать такой организаціи съѣзда которая дала бы обезпеченіе авторитетности его рѣшеній. И партійные центры могутъ содѣйствовать этому, если подождутъ, какъ невинное правило, что всякое значительное меньшинство въ организаціи можетъ послать на съѣздъ *свою* делегата, если коватетъ изъ нихъ его участія въ выборахъ официальнаго делегата организаціи. Но это правило не должно оставаться на бумагѣ.

Здѣсь я подхожу къ весьма важному вопросу: кто долженъ организовать созывъ съѣзда? По уставу, *руководящій* этимъ дѣломъ Совѣтъ. Но остается практическая организація *техническая* и финансовую сторону дѣла равно и контроль надъ выборами на мѣстахъ, провѣрку и разборъ на мѣстѣ же протестовъ, жалобъ, требованій о допускѣ на съѣздъ и т. д. Ясно, что при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Партіи, когда первой задачей съѣзда должно быть уложеніе внутреннихъ конфликтовъ, — коллегія, ведающая эту сторону дѣла, должна быть организована такъ, чтобы самымъ своимъ составомъ дать гарантію всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ въ безпристрастіи и добросовѣстности ея работы. При распаденіи партіи на очень обособленныя группы, выходъ одинъ — составленіе этой организаціонной комиссіи изъ представителей разныхъ группъ.

Такая „смѣшанная" комиссія сыкономитъ время у съѣзда, не только тѣмъ, что предварительно рѣшитъ или нахватитъ рѣшеніе спорныхъ вопросовъ о мандатахъ, но и тѣмъ, что, быть можетъ, наи этимъ отсыну того организаціонно боглашенія, которое съѣздъ долженъ провести, чтобы вирно закончить нынѣшнюю партійную распрю.

Читатель знаетъ, что мы всецѣло противъ съѣзда въ данный моментъ, мы считаемъ его очень рискованнымъ организаціоннымъ экспериментомъ, могущимъ принести много вреда партіи. Мы убѣждены, что, имѣя за собой полтора года организаціоннаго хаоса, партія можетъ разсчитывать на олодотворность только такого съѣзда, которому предшествовалъ бы рядъ областныхъ, профессіональныхъ его конференцій, подготовившихъ обсужденіе и рѣшеніе главнѣйшихъ очередныхъ вопросовъ. Мы дѣлали все отъ насъ зависящее, чтобы убѣдить партію приступить къ этой подготовительной работѣ, но, къ сожалѣнію, не встрѣтили поеходу необходимой поддержки и сейчасъ по пзлому ру ду тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ съѣздъ не будетъ имѣть инаного другого матеріала, кромѣ литературныхъ статей. Это очень печально, и этой бѣдѣ будетъ по помочь, если большинство полноправныхъ организацій высмѣется за съѣздъ. Но, какъ ни плохо будетъ дѣло мъ этомъ отношеніи, не слѣдуетъ складывать рукъ. Слѣдуетъ направить всѣ силы на то, чтобы уменьшить евроятность полной безполезности съѣзда. И первое условіе этого — и возможно большая полнота представительства и возможно большая правильность организаціи и подготовки съѣзда.

Выполненіе того и другого условій потребуетъ лишнихъ матеріальныхъ средствъ отъ организаціи, потребуетъ лишняго времени для подготовительныхъ работъ. Но партія не должна предъ съѣзда подготовительныхъ работъ. Но партія не должна предъ съѣзда подготовительныхъ работъ. Можно было — какъ мы и дѣлали — этимъ останавливаться. Можно было — какъ мы и дѣлали — протестовать противъ затраты 10—15000 рублей и отвлеченія опредѣленнаго числа работниковъ отъ мѣстной работы въ данный моментъ. Но, если съѣздъ въ принципѣ будетъ рѣшенъ, если партія пойдетъ на жертвы и рискъ, она не можетъ остановиться передъ удвоеніемъ расходовъ и затрачиваемыхъ силъ, разъ ватъся передъ удвоеніемъ условія могутъ ее оградить отъ повторенія эта дополнительныя условія могутъ ее оградить отъ повторенія горькаго урока 1903 года. Или не надо съѣзда вовсе, или пусть онъ будетъ *всей организованной русской социалдемократической* борющагося пролетаріата.

Созывая съѣздъ, надо дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, какіе насущные вопросы онъ долженъ разрѣшить. Только для самыхъ ужасныхъ фетишистовъ вружковой политики задача съѣзда сводится къ тому, чтобы не исчерпываться вопросомъ о реформѣ устава и выборѣ должностныхъ лицъ. Большинство членовъ партіи и выборѣ должностныхъ лицъ. Большинство членовъ партіи ждетъ отъ съѣзда, когда бы онъ ни былъ созванъ, опредѣленныхъ указаній по рядѣ вопросовъ партійной политики. За этихъ указаній по рядѣ вопросовъ партійной политики. За этихъ указаній по рядѣ вопросовъ накопилось очень много. Выполтора года такихъ вопросовъ предварительное обсужденіе намѣченныхъ работика порядка дня, предварительное обсужденіе намѣченныхъ работика порядка дня, предварительное обсужденіе намѣченныхъ вопросовъ во всѣхъ организаціяхъ, подготовка докладовъ и т. д. — на все это должно быть потрачено не мало силъ. Всѣ организаціи должны будутъ принять участіе въ этой подготовительной работѣ — присылкой докладовъ, резолюцій, предложеній.

Указанія на сложность предстоящаго дѣла не имѣютъ въ виду обезкуражить желающихъ съѣзда. Я говорю только: если партія рѣшается на этотъ шагъ, она должна будетъ найти въ себѣ энергію продумать и продѣлать всю предварительную работу. И она это сдѣлаетъ, если *есть*, до того „послѣдняго разочарованія", которое Ленинъ и К° хотятъ оставить за порогомъ партійнаго *святилища*, считая его „годнымъ только для массовокъ", примѣръ участія въ предстоящей работѣ.

Повторяю еще разъ: или съѣзда не должно быть вовсе, или онъ долженъ быть съѣздомъ, достойнымъ россійскаго пролетаріата. Иначе говоря: только такой съѣздъ сможетъ диктовать свою волю всѣмъ соціалъ-демократамъ.

Л. М.

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ[1]).

II.

Баррикадная война въ прошломъ и настоящемъ.

„... Сентъ-антуанская баррикада представляла собой что то чудовищное. Она была вышиной въ три этажа и шириной въ 700 футовъ. Она загораживала отъ одного конца до другого широкій проходъ въ предмѣстье, запирая собой входъ въ три улицы, сходившіяся въ данномъ пунктѣ; вся въ рытвинахъ, изобиловала, какъ бы нарубленная, подпертая грудами камней и другихъ обломковъ, представлявшихъ сами по себѣ настоящіе бастіоны, она помѣщалась, какъ циклопическая постройка въ центрѣ грознаго лагеря. 19 другихъ баррикадъ грозоздились одна за другой въ глубинѣ улицъ позади этой „баррикады-матери". Изъ чего была сооружена эта баррикада? Изъ трехъ шести этажныхъ домовъ, специально разрушенныхъ для этой цѣли... Тутъ были и дверныя рамы, и рѣшетки, и навѣсы, и разбитая жаровня и доношній мотелъ, обломки постовой, нашни, бревна, желѣзныя брусья, всякое тряпье, оконныя рама, разбитые стулья, шкафы, столы, капустныя кочерышка и тамъ далѣе, и все это объединялось въ одно проклятіе врагу: это было грозное братство всѣхъ обломковъ... Огромнитыя тѣлежки затруднили доступъ къ баррикадѣ; здѣсь были гигантскія дроги и огромный омнибусъ... Все, что гражданская война могла бросить въ голову старому обществу — все это нашло себѣ мѣсто среди элементовъ, изъ которыхъ составилась баррикада Сент-Антуанскаго предмѣстья... Карабины, которые защищали эту баррикаду, выбрасывали пули фаянсу, оболони костей, пуговицы колесна отъ столовъ... Это была Карикатура, возставшая противъ Марсельезы. Эта широкая баррикада поднималась лавъ утесъ, который разбивалась стратегія африканскихъ генераловъ. Картечь и гранаты исчезали въ этой безформенной массѣ; ядра пробивали въ ней лишь отверстія. И полки, привышія къ самымъ грознымъ видѣніямъ войны, съ безаломостью и тревогой вглядывались въ этотъ грозный редутъ.

На разстояніи четверти мили отъ этого пункта, на углу гпе du Temple ея каналовъ подымалась странная стѣна, достигавшая второго этажа и запиравшая входъ въ улицу. Эта стѣна была построена исключительно изъ камня, взятаго изъ разбитой мостовой. Она была прима, перпендикулярна, выравнена съ помощью наугольника. Она была построена безъ помощи цемента. По ея высотѣ можно было составить себѣ представленіе объ ея глубинѣ. Верхняя часть стѣны была математически параллельна нижней. Тамъ и сямъ были пробиты почти правильныя бойницы, которыя положи были на чирныя точки. Эти бойницы были отдѣлены одна отъ другой равными промежутками. Это была баррикада предмѣстья du Temple".

Такъ Викторъ Гюго изображаетъ намъ своей мастерской кистью два классическихъ типа французской баррикады того времени въ своей знаменитой эпопеѣ: „Les misérables" (Несчастные) въ главѣ: La guerre entre quatre murs (Война въ четырехъ стѣнахъ).

Баррикада предмѣстья du Temple, защищаемая 80 человъ, атаковавшимъ 10 тысячами солдатъ, держалась три дня. *На чемъ держалась эта стойкость продолжительностью въ долгій, врагамъ не по силамъ*, баррикада была взята на одинъ часъ ея 80 защитниковъ не думать бѣжать, всѣ были убиты, за исключеніемъ начальника баррикады Бартелеми. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, уже въ 1848 году офицеры примѣняли „новые" тактическіе пріемы уличной борьбы, о которыхъ говорятъ Энгельсъ; войска не шли всегда прямо и безъ прикрытія противъ широковнаго баррикаднаго брустверя, а обходили баррикады черезъ сады, дворы и дома. Правда, они не сѣяли это сразу, но, въ концѣ концовъ, всегда прибѣгали къ описнымъ движеніямъ.

Только что обрисованныя нами типы баррикадъ соотвѣтствовали Парижу той эпохи, когда улицы были очень узки и нѣсколькихъ баррикадъ было достаточно, чтобы запереть войскамъ входъ въ громадную часть города, многда въ цѣлое предмѣстье. Послѣ проведенія Гаусмана настала совсѣмъ эпоха Наполеона III. Въ теченіе двадцати лѣтъ главная задача правительства генр d'etat была направлена на то, чтобы сдѣлать невозможной уличную революцію и вырвать изъ рукъ пролетаріата главное оружіе борьбы, послѣдній аргументъ классовой логики — баррикадную ойну. Осуществленіе этой „великой" государственной задачи вырвать булы и когти у парализованнаго и спящаго до поры времени глубокимъ летаргическимъ сномъ народнаго льва было возможно на основаніяхъ сенскаго префекта и маіонора Гаусмана, который совершенно преобразовалъ старый Парижъ, разрушилъ узкіе анартады, включилъ рабочіе предмѣстья въ городскую черту, провелъ посреди широкіе бульвары, скоторыхъ, какъ по лучшей военной дорогѣ, пѣхота, кавалерія и артилерія быстро могли бы подойти ко всякому угрожающему пункту, провелъ на мѣстѣ старыхъ улицъ новыя широки и свѣтлыя, казалось, такимъ образомъ баррикадную войну окончательно исчезнувшей.

Нотъ почему, когда въ 18 году версальская армія, послѣ двухмѣсячной осады и аттаки вала, отчасти благодаря мосвекому содѣйствію пруссаковзанявшая укрѣпленія Парижа и вороелась въ Монмартрское вамѣстье, Тьеръ, увѣренный въ своемъ полномъ успѣхѣ безъ кровопролитія, телеграфировалъ префектамъ, что сопротивленіе бунтовщиковъ сломлено и возстаніе окончательно подавлено. Но онъ нѣшалъ съ своей телеграммой [2]).

Основное и самое грозное опіе новстанвшаго пролетаріата не было еще вырвано изъ его чиныхъ рукъ. Грозный клинъ: въ баррикадамъ! процессы по очнмъ кварталамъ. „Мужчины, женщины, дѣти принялись за работу и черезъ нѣсколько часовъ аитичиская преданный городокрился тысячью баррикадъ". (Ралли, Парижская коммуна. 216). И благодаря этамъ на сооружение построенныхъ баррикадъ, нѣсколько тысячъ храбрыхъ защитниковъ Парижа, предатели растерзываемы съ тылу версальскими агентами и давшими голову буржуа, 8 дней держались противъ 130.000 ві бандитовъ, буквально отстаивая своей кровью каждую пядень и вводнократно обращая въ бѣгство цѣлые отряды. Вайне интересно для насъ, что *некоторыя баррикады, которыя всею ея женени держъ-жрятъ часовъ, представляли собой наступныя твердыни, настоящіе бастіоны, съ которыми анчеловѣки сдѣлать человѣческія войска.* „Баррикада на пересѣч улицъ Rivoli и Saint Denis, построенная 50 рабочими-каменьщиками, имѣла въ глубину нѣсколько метровъ, а въ вышинесть; въ ней были пробиты бойницы, а впереди ея былъ мгъ глубокій ровъ. Эта баррикада была такъ же грозныхъ С.-Флоретинскій редутъ, постройка котораго отняла цѣ недѣли — ясное доказательство того, что можетъ сдѣлать трудъ интеллигентныхъ рабочихъ даже за коротное время". (Le commune. 327. Lissagaray).

Здѣсь мы должны подчеркнуть то обстоятельство, что большій частью *баррикады, импровизированныя въ любомъ домѣ 71 г., не были похожи на традиціонные редуты, вынесенные на два или три этажа;* онѣ нова пріобрѣли своей вышиной человѣческій ростъ. Однако, стоя за этими баррикадами, рабочіе, въ числѣ 20—30 человѣкъ задерживали иногда цѣлые полки.

Чтобы взять такую баррикаду, версальскія войска прибѣгали къ слѣдующимъ пріемамъ. На углу улицы, противъ баррикады, ставились пушки или митральезы; послѣ залпа орудія отказывались за уголъ, снова заряжались и снова выдвигались на улицу. Въ то же время солдаты изгорлались въ дома, и, пока пдни стрѣляли въ окопъ въ защитниковъ баррикады, другіе, прочавывая стѣны, переходили вплоть до аттакуемой улицы. Тогда открывался внезапный огонь изъ всѣхъ оконъ ближайшихъ къ баррикадѣ домовъ. Иногда версальцы выбирали лавую избудь воолѣ защищенную позицію и стрѣляли оттуда до той поры, пока увеличившій огонь непріателя не доказывалъ, что у защитниковъ баррикады нѣтъ болѣе зарядовъ. Тогда солдаты кидались на баррикаду десять противъ одного, и, послѣ недолгаго рукопашнаго бой, дѣло кончалось. (Ралли).

Тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что почти 150 тысячной арміи пришлось восемь сутокъ вести день и ночь отчаянную войну, чтобы взять эти баррикады, доказываетъ, что послѣдніе, не смотря на широтя улицы, многочисленные бульвары, проведенные Наполеономъ III, оставались все таки грознымъ оружіемъ пролетарской войны. И можетъ быть, глубоко справедливо слѣдующее замѣчаніе Лиссагара: „Если бы палѣйшій общій планъ руководилъ могучими средствами обороны, если бы Монмартръ и Пантеонъ встрѣтали непріятеля перекрестнымъ огнемъ, если бы въ какомъ нибудь мѣстѣ войска были взорваны на воздухъ имѣвъ нибудь ловкимъ образомъ, версальская армія, была бы отброшена отъ Парижа. Но рабочіе, безъ руководства, ни имѣя военныхъ знаній, не шагали дальше своего квартала или даже дальше улицы. *Вмѣсто двухсотъ баррикадъ стражески расположенныхъ, сомкнувшихъ, которыя могли бы защищать 7 или 8 тысячъ человѣкъ, были воздвигнуты цѣлыя сотни, для которыхъ не хватило людей.* (Lissagaray Histoire de la Commune). Общая ошибка заключалась въ убѣжденіи, что войска будутъ аттаковывать баррикады съ фронта и то время, какъ они почти всегда пробѣгали въ обходныхъ движеніяхъ.

Баррикада типа 48 г., о которой мы говорили выше, устарѣла для нашего времени. Эта баррикада имѣла свои неоспѣнныя превмущества. Она давала аксуретвать возможность обстрѣливать въ случаѣ нужды даже крыши сосѣднихъ домовъ и не позволяла солдатамъ стрѣлять мы оконъ впереди лежащихъ домовъ въ защитниковъ баррикады. Такія баррикады можно строить въ настоящее время лишь въ очень ужахъ улицахъ, но понятно, что, въ виду значительнаго увеличенія силы артилерійскаго огня со времени 48 г., такія баррикады не слѣдуетъ строить. Хотя артилерійскій огонь тѣхъ пушекъ и разныхъ снарядовъ, которые можно примѣнять въ уличной борьбѣ, не такъ страшенъ, какъ думалъ Энгельсъ, и ни въ состояніи съ одного удара „разрушить въ дребезги" построенную по всѣмъ правиламъ искусства баррикаду, всетаки осколками явлений, разбрасываемыхъ въ рѣзныя стороны, можетъ быть поранено много защитниковъ баррикады. По нашему мнѣнію, *баррикада должна быть какъ можно ниже, возвышаясь лишь настолько, чтобы человѣкъ, лежа или съ колѣна, могъ стрѣлять изъ за нея.* Понятно, что баррикада должна быть какъ можно толще; мѣшки, набитые землей, должны служить основнымъ матеріаломъ для баррикадного дала. Такая баррикада, защищаемая мѣсколькими десятками энергичныхъ и умѣлыхъ людей, имѣющихъ достаточное количество патроновъ, является неприступной съ фронта. Въ случаѣ, если солдаты отважаются аттаковать баррикаду съ фронта и идутъ на приступъ въ штыки, революціонеры, подпустивъ солдатъ близко и сдѣлавъ нѣсколько залповъ, должны сами бросаться въ наступленіе. Эта тактика, вводнократно примѣнявшаяся Врублевскимъ въ провалы для аттаки, почти всегда давала самые лучшіе результаты. Въ день 24 мая Врублевскій, защищая XIII округъ, четыре раза бросался въ аттаку противъ шедшихъ на приступъ или совершавшихъ обходныя движенія версальцевъ и четыре раза многочисленная непріательская армія обращалась въ бѣгство, оставивъ инсургентамъ въ добычу нѣсколько пушекъ. Вводнократные переходы баррикадныхъ бойцовъ въ наступленіе производили всегда сильное впечатлѣніе на версальскія войска, но, къ сожалѣнію, тактика отряда Врублевскаго, особенно его легендарнаго 101 батальона, рѣдко примѣнялась другими отрядами [3]). Замѣтимъ, что въ отрядѣ Врублевскаго находилось особенно много подростковъ, чуть ли не дѣтей, которые съ прорывательной храбростью шли въ аттаку противъ версальцевъ и предпочитали наступательный образъ дѣйствій оборонительному (Lissagaray 358). Несомнѣнно, что въ нашей революционной арміи тактика Врублевскаго найдетъ особенно много сторонниковъ, тѣмъ болѣе, что въ современной уличной войнѣ, когда революціонерамъ не трудно запастись бомбами, такая тактика имѣетъ несравненно больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ прежде, когда революціонерамъ ударяя въ штыки приходилось аттаковать мелрительскія войска.

Но главная трудность будетъ заключаться не въ оборонѣ самой баррикады съ фронта, сколько въ защитѣ подступовъ къ ней съ тыла и фланговъ. Хотя несомнѣнно, — и за это говоритъ весь опытъ нынѣшней русско-японской войны, — что и наши офицеры будутъ вводнократно пытаться взять баррикады въ штыки, всетаки столь же очевидно, что они будутъ посылать войско мъ обходъ, будутъ врываться въ дома, пробираться по крышамъ и стрѣлять отту да въ баррикадныхъ бойцовъ. И вотъ главная задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы не дать войскамъ такъ легко осуществлять эта обходы. Необходимо будетъ расположить нѣсколько десятковъ особенно ловкихъ и хладнокровныхъ людей по одному или два въ засадѣ у оконъ прилегающихъ домовъ, у воротъ, въ сѣняхъ и т. д. На этихъ людей, вооруженныхъ разрывными бомбами, нападетъ очень трудная и сложная задача не допустить или по всякому случаѣ затруднить доступъ войскамъ къ баррикадѣ съ тыла и фланговъ. И здѣсь мы должны замѣтить, что сказалось на чисто техническую точку арѣнія мы рѣшительно не согласны со взглядами Гапона относительно нѣсесообразности совмѣщенія въ моментъ народнаго возстанія массоваго и индивидуальнаго террора, понимая подъ послѣднимъ актъ, направленный противъ единичной личности, какъ ни было велико ея значеніе по враждебномъ лагерѣ. Тратить во время народнаго возстанія лучшія наши силы, наи бросать ловкихъ и хладнокровныхъ бойцовъ на покушенія въ родѣ убійства Плеве или Сергѣя, мы считаемъ нецѣлесообразнымъ. Если партія соціалистовъ-революціонеровъ во время мира тратила по полгода на организацію и устройство одного такого покушенія, то момонтъ гражданской войны, когда „начальствующія" лица окружаютъ себя цѣлымъ рядомъ особыхъ предосторожностей, покушеніе противъ главныхъ представителей и вождей реакціонной арміи становится особенно трудными. Но исключительный случай, задача соціалъ-демократическихъ бойцомъ не можетъ сводиться къ такимъ дѣйствіямъ. Мѣсто наше на баррикадѣ, позади ея, впереди ея. Люди, обладающіе такой поразительной физической ловкостью, хладнокровіемъ и находчивостью, которыми только и даютъ возможность совершать поразительныя акты, въ родѣ убійства Плеве и ин Сергѣя, будутъ гораздо полезнѣе гдѣ нибудь въ засадѣ,

---

[1]) Статья была получена нашей еще до статьи *Бывшаго артилериста*, помѣщенной въ 89.

[2]) Въ то время, какъ Тюрбетцка, Седана, Порт-Артура сдавались на капитуляціи, и только внѣшнія укрѣпленія города были взяты, одинъ изъ 20 пролетаріатъ сумѣлъ послѣ 8-ми мѣсячной осады дать горсе 8-на дневное сражение на улицахъ разрушеннаго города.

[3]) Крайне характерно, что эта тактика выбѣгать наступлѣчу наступающей колонѣ, когда она подошла близко къ укрѣпленію, была военные поведена мъ *систему* въ полевой войнѣ японцами мъ китайской и русской кампаніяхъ. Очевидно, что, проводя эту тактику японскіе офицеры руководились тѣми же психологическими соображеніями, какими несомнѣнно еще въ долгу до нихъ руководился Врублевскій.

когда имъ удастся ловко брошенной бомбой обратить въ бѣгство пѣшій отрядъ императорской арміи, взорвать квартиру, въ которую ворвались войска, взорвать въ обходъ баррикадъ, и т. д. Въ моменты народнаго возстанія такимъ людямъ болѣе чѣмъ можно бы то ни было какого-нибудь главной квартиръ, у центра революціонной борьбы, на фланговъ въ авангардѣ или арріергардѣ рабочей арміи и не за предѣлами земель отъ нея, и были бы безпомощны такого такими исключительныхъ по своей физической силѣ людей на акты и полезны являющіеся въ концѣ концовъ только результатомъ ихъ психики отчаянія и ихъ вѣрой въ побѣдимость и въ окружающей силы всестихійнаго народа.

Во всякомъ случаѣ мы считаемъ вопросъ о совмѣстности единичнаго и массоваго террора настолько важнымъ что обращаемъ на него особое вниманіе нашихъ товарищей и предлагаемъ тщательно обсудить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія техническихъ задачъ ближайшаго времени, чѣмъ принять то или другое рѣшеніе въ данномъ отношеніи. Съ своей стороны въ слѣдующей главѣ посвященной изложенію правилъ защиты баррикадъ, домовъ, квартиръ оконъ и т. д. мы постараемся болѣе обстоятельно освѣтить вопросъ объ единичномъ терроръ.

Волошинъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Рига, 5-го марта. На дняхъ здѣсь состоялось собраніе литературнаго кружка, созванное по поводу курсахъ набѣленій. Было до 500 человѣкъ, среди нихъ много рабочихъ. Предсѣдатель, выяснивъ характеръ движенія среди учащихся среднихъ школъ, перешелъ къ главнымъ требованіямъ учениковъ. Были прочитаны прокламаціи мѣстной соціалъ-демократической группы учащихся. Затѣмъ начало либеральное самобичеваніе. Мы-де родители, забыли о своихъ дѣтяхъ, далъ имъ глупѣть, ихъ набивающъ, и между тѣмъ, посмотрите, сколько у нихъ арѣйскаго гражданскаго мужества: они требуютъ „свободной школы въ свободномъ государствѣ", развѣ это несправедливое требованіе и т. д. Говорились рѣчи людьми самыхъ различныхъ положеній и профессій до попа включительно. Кто называлъ ихъ родительскимъ чувствомъ, кто возмущался наглостью полиціи, и его просто предлагалъ, какъ паѣанію отъ всѣхъ бѣдъ, полибить съ дѣтьми людей (подумаешь, какое открытіе!), а не распространяться имъ, какъ пѣшкамъ. Когда либеральныя инвалидація, подышали ну, приближались къ концу, выступили соціалъ-демократы. Рабочій въ горячей рѣчи призывалъ — быть гражданами, за реформой школы не забывать русской жизни, увидѣть истинную причину общенародного бѣдствія, а не винить одного Куракаго губернатора, говорилъ объ набѣленіяхъ рабочихъ въ Петербургѣ и Ригѣ, болѣе умѣлыхъ чѣмъ нерѣдко выходки полиціи въ Курскѣ, закончилъ требованіемъ свержения самодержавія полиціи и немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія. Затѣмъ выразилъ и немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія. Затѣмъ выразилъ и немедленнаго созыва. Онъ удивляется, что либералы волчали, когда сѣкли крестьянъ въ Полтавѣ и Хаврюкѣ, когда набивали мѣстъ Петербургѣ рабочихъ, а заговорили, когда высѣкли ихъ дѣтей. Неужели революціонный народъ можно только восхищаться, когда онъ идетъ на баррикады, и тотчасъ забывать о тѣхъ раняхъ, которыя онъ получилъ, и тѣхъ требованіяхъ, за которыя онъ умираетъ, неужели можно толковать о „народномъ прогрессѣ" на страницахъ „Русск. Вѣд." и не слышать голоса настоящаго революціоннаго народа. Призывалъ къ чувству гражданина, приглашалъ забыть о родительскихъ чувствахъ и вспомнить о положеніи родины, которая, какъ вы, ваяли ораторъ, намъ, соціалъ-демократамъ, ближе, чѣмъ Вамъ. Призывалъ давать оружіе революціонному народу, который съ голыми руками идетъ на послѣдній штурмъ. Въ заключеніе прочелъ требованія, которыя революціонный народъ готовъ поддержать силой. Либералы, вижу, что однимъ ламентаціями (граничащаго позора, рѣшили преступить къ „практическому дѣлу": ходатайствовать передъ городскою думой объ организаціи городской вальціи. Не успѣлъ одинъ изъ товарищей разъяснить практическую несостоятельность этого предложенія, такъ какъ, по его мнѣнію, полное доставленіе дума можетъ быть опротестовано губернаторомъ, тѣмъ самымъ губернаторокъ, съ протестованіемъ попытками котораго либералы хотятъ бороться, возмущеніемъ попытками котораго либералы хотятъ бороться, не успѣлъ онъ еще заговорить о полной недостаточности этого предложенія, какъ предсѣдатель закрылъ собраніе.

Ялта. Въ первой половинѣ февраля здѣсь произошла стачка во всѣхъ 3-хъ аптекахъ. Держались дружно, немедленно были удовлетворены всѣ требованія. Передъ 19 февраля организованные рабочіе выпустили „заявленіе", въ которомъ они, мобилизуя всѣ свои силы, заявляли о подготовленіи погрома въ Ялтѣ, грозили, въ случаѣ осуществленія полицейскихъ вымѣрений, направить погромъ противъ полиціи и разгромить участки. Гвоздевикъ былъ очень недоволенъ и возмущался, что соціалъ-демократы „задѣлали его личность". Мѣстные соціалисты революціонеры, — время отъ времени выпускаютъ листки съ девизомъ „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!" — совершенно проникались въ данномъ случаѣ духомъ арѣйскихъ Гвоздевика и называютъ поведеніе соціалъ-демократовъ „нетактичнымъ"... Произошла стычка прикащиковъ, продолжавшаяся 3 дня; по совѣту ихъ были удачно распространены листки. Требованія — рабочій день отъ 8 ми до 8 ми, изъ нихъ 2 часа на обѣдъ — были удовлетворены. Раньше, особенно въ сезонъ, рабочій день достигалъ невѣроятныхъ размѣровъ: отъ 5 часовъ до 11 часовъ вечера. Среди учащихся волненіе вылилось въ форму протеста, заявленнаго начальству по поводу постановки школьнаго дѣла. По поводу протеста было совѣщаніе родителей съ педагогами. Рѣшили выбрать комиссію по 6 человѣкъ отъ учащихъ и родителей. Къ учащейся молодежи уже была выпущена прокламація и тоже удачно. 7 марта было назначеніе „родительскаго кружка". Народу было около 1000 человѣкъ. Настроеніе было хорошее. Сейчасъ же послѣ открытія собранія раздались крики: „вонъ полицію!", которыя и поддержала ухалительно. Интересно отмѣтить рѣчь одного оратора — Малышевскаго (тоже изъ „квалифицированныхъ декокторовъ" съ высокобленными „нутромъ" — о нихъ см № 92 „И"). Съ присущей этому типу „умственностью" (основа которому дишь „негажее съ отвагою!") г. Малышевскій произнесъ рѣчь, въ которой ярко заискивалъ у публики ея расположенія. А неблагодарная публика только поскучивала... Собраніе вынесло резолюцію съ требованіемъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права, съ тайной подачей голосовъ, съ неприкосновенностью личности и жилищъ и т. д. и къ казнеи всѣхъ политическихъ преступниковъ. Было также требованіе закалченія мира съ Японіей.

(Изъ частнаго письма). Ялта только что пережила ужасы погрома, и страшнаго отъ грома. Началось съ того, что казакъ изъ Порта Артура не отдалъ чести полиціи 1-го участка, а тотъ въ этому придрался. Артуреецъ закричалъ: „но ухтому я не обязанъ отдавать честь (полиціи), да къ тому же я и раненый". Пристали, однако, позвали двухъ городовыхъ, чтобы они арестовали „защитника отечества". Однако, чтотъ не дался и здорово поколотилъ обоихъ городовыхъ. На помощь подоспѣло еще 2 городовыхъ; казака усадили на пьвочники, заложили ему руки назадъ и повезли, несмотря на протесты его и публики. Около 2-го участка, куда привезли казака, собралась толпа. Дальше разсказываютъ, что черезъ нѣкоторое время порта артуреецъ вырвался изъ участка въ одной рубашкѣ и съ криками, что его тамъ бьютъ, выхватилъ у кого то палку и началъ бить, стекла въ участкѣ. Тутъ, будто бы, городовой или еще кто то изъ полицейскихъ бросилъ въ окно булочной Зарудина камень со словами: „коли бить — такъ уже всѣхъ". Въ результатѣ до всей набережной не осталось ни одного цѣлаго стекла. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ все растопили. Такъ какъ все это происходило въ воскресенье, — народу набралось много.

Съ набережной направились къ арестному дому. Разбили его, выпустили арестованныхъ (нѣкоторыхъ — сконанныхъ), возложили и пошли громить III участокъ, а затѣмъ полицейское управленіе. Тутъ къ толпѣ подошли солдаты. Начались переговоры, во окончились тѣмъ, что разгромъ былъ доведенъ до конца. Далѣе пошли на Виноградную улицу, разнесли квартиру и стали грошать солдатъ. Но тѣ отказались. Послѣ этого разбили I-й участокъ. А потомъ уже пошли бить магазины: Захарато, Кукуленица, Несфята, Ваксмана, дѣ еврейскихъ лавки; грабили и громили магазины Умерова съ желѣзными ставнями, положили (такъ какъ не могли разбить) магазинъ Белинсона, аптеку Лева и — уже окончательный — магазинъ Несфята. Наступила ночь. На улицахъ — пожарь, крики пьяныхъ. Полиція попрятались *по чердакамъ*. На другой день граждане ликовали между собой и „за отсутствіемъ полиціи" образовали милицію.

Николаевъ. 13 марта. Забастовки у насъ еще продолжаются. Теперь сила магазины винные, довольно таки сильно дебоширятъ. Они всего здѣсь 3-4 дня, и уже успѣли разбить одну монополькую и нѣсколько трактировъ. Сегодня я былъ очевидцемъ такого буйства. На Соборной и Херсонской при огромной толпѣ въ 5-6 тысячъ солдатъ разбили пирбеями трактиръ. Ничего подобнаго не придодилось мнѣ видѣть. Продолжалось это всего минутъ 10, и за это время изъ трактира черезъ окна и двери была выброшена вся мебель и посуда на мостовую, гдѣ ее подхватывали, и въ теченіе нѣсколькихъ секундъ все превращалось въ щепы. Возлѣ трактира помѣщается домъ, гдѣ живетъ еврей. Въ окна этого дома были пущены осколки разбитыхъ стуловъ. Но толпа удержала буяновъ. Скоро пріѣхали казаки и разсѣяли толпу. На улицахъ мѣтъ возможности пройти, не будучи остановленнымъ просящими на хлѣбъ, и иногда и на водку, солдатами. Здѣсь къ нимъ были выпущены листокъ „солдатская памятка" комитетомъ, 800 экземпляровъ, затѣмъ изъ тюрьмъ же количествѣ былъ выпущенъ листокъ „Въ бой за свободу" и, кромѣ того, нѣсколько гектографированныхъ листковъ.

Екатеринославъ. 2 марта. Городъ теперь находится въ періодѣ бѣлѣ ночныхъ ефектъ: прямо пишешь, не успѣетъ затихнуть въ одномъ мѣстѣ, какъ загорится въ другомъ. Главное движеніе раскинулось по окрестнымъ городамъ и мѣстечкамъ, заставляя власти постоянно направлять силы солдатъ то туда, то сюда. Хотя эти стачки въ большинствѣ носятъ чисто экономическій характеръ, такъ какъ онѣ вспыхиваютъ стихійно тѣмъ не менѣе, онѣ вносятъ въ жизнь такую струю, которая выбиваетъ изъ обычной колеи почти все населеніе, заставляя самыхъ инертныхъ обывателей вливаться въ сферу политическихъ интересовъ. Это бросается въ глаза мало пальски внимательному наблюдателю. На трактирѣ, въ вагонѣ конки, или просто на улицѣ — повсюду только и слышно, что о забастовкахъ и связанныхъ съ ними (объ политическихъ вопросахъ, при чемъ довольно чисто можно услышать довольно не двусмысленно выраженныя рѣчи вчѣнія Словомъ — замѣчается сильный поворотъ въ коллективной психологіи городскихъ обитателей, взятыхъ въ цѣломъ. Можно съ увѣренностію сказать, что политики перестала быть дѣломъ законспирированныхъ организацій, болѣе или менѣе значительныхъ — она теперь стала достояніемъ улицы, толпы и отъ этого начинаетъ какъ бы легализироваться. Уже нѣтъ того болѣзненаго оглядыванія крутомъ при разговорахъ общественнаго характера. И въ этомъ заключается главное отличіе нынѣшней Россіи отъ той, которую я покинулъ всего 7 мѣсяцевъ тому назадъ. Затѣмъ, хотя стачки возникаютъ стихійно, тѣмъ не менѣе, участіе сознательныхъ элементовъ въ нихъ болѣе значительно, чѣмъ я ожидалъ. Несоотвѣтственные рабочіе внутрь коалтескихъ людей въ качествѣ нѣсколько рупоровъ и послали въ городъ знакомаго еврея, чтобы онъ какъ нибудь добылъ оратора изъ комитета; такихъ фактовъ масса.

Елисаветъ, Кубанской об асти (2 марта). И наше захолустье просыпается. Девятое января затавило нѣкоторыхъ оглянуться покругъ, послышались вопросы, недоумѣнія, а кой-гдѣ и негодующіе возгласы. Недовольство войной, усиливающееся проявленіями и особенно послѣдней буржденской войной, растетъ со дня на день и выражается теперь уже вслухъ въ кружкахъ своихъ и особенно клубахъ. Изъ обывателей наша сходится „пошить чайку". „Простой народъ" зрѣетъ надежду на побѣду русскихъ, и престижъ правительства падаетъ съ каждой телеграммой съ Востока. Нѣсколько разъ въ городѣ и среди общества распространялись прокламаціи Кубанскаго нѣмѣнскаго комитетовъ нашей партіи. На дняхъ во время засѣданія старшины общественнаго клуба въ швейцарскую клубы явился субъектъ съ лицомъ, закоптѣлымъ башлыкомъ, и вручаетъ шнейцару нѣсколько пикетъ листковъ, съ просьбой ойти и раздать адресатамъ. Шнейцаръ, ничего не подозрѣвая, исполнилъ порученіе. Засѣдавшіе старшины, вскрывъ пакеты принялись за чтеніе вложеннаго оттуда листка. Частный приставъ Статкевичъ, находившійся въ клубѣ и узнавшій о „казусѣ", прибѣжалъ и сталъ вырывать листки изъ рукъ читающихъ. Нѣкоторые старшины отказались вручить „чину" листки. Но слѣдующій дѣ Статкевичъ пустился, наговоривъ уяніе не приглашъ, по путешествіе по городу и, вмѣсто на квартиры „прямыхъ" старшинъ, отбирая у нихъ „преступные" листки. Поступокъ Статкевича возмутилъ старшинъ клуба и, вѣроятно, не пройдетъ для него безнаказанно, такъ какъ рѣшено на первомъ же собраніи будутъ его, и Статкевичъ навѣрное будетъ лишенъ права на въ общественный клубъ.

Второй случай распространенія также заслуживаетъ вниманія. Въ праздничный день, для нашъ „Невскій" (Часть главной Черноморской улицы—сей по праздникамъ собирается погулять весь городъ, запружаются гуляющими не только тротуары, но и вся дорога, было тысячъ 15-20 народу) былъ проспектъ гуляющими, полнился уличный мальчакъ съ пачкой листковъ и раздаетъ ихъ гуляющъ. Полиція схватилась, когда было уже поздно. Одно изъ распространялся по нашему городу пущенный какъ телухъ, будто въ такой-то день будетъ „бунтъ", что оріно 150 человѣкъ, которые будутъ громить магазины и кварты обывателей. Слухъ, очевидно, всѣ дѣлъ отъ полиціи, такимъ она была сильно встревожена. Городовыхъ здѣсь около человѣкъ на весь городъ можена (городовыхъ здѣсь около человѣкъ на весь городъ можена (городовыхъ мѣстной конки) и въ навначенный день и около 200 человѣкъ мѣстной конки) и въ назначенный день была вся на ногахъ. Но никакого бунта не было. Нашъ кутузанскій полицейскій (?) сильно труситъ (онъ имѣетъ ратникъ полицейскій) сильно труситъ (онъ имѣетъ ратникъ полицейскій) сильно труситъ (онъ имѣетъ ратникъ полицейскій

когда имъ удастся ловко брошенной бомбой обратить въ бѣгство пѣхотный отрядъ императорской арміи, взорвать артиллерію, которую ворвались войска, глушія ихъ обломъ баррикадъ, и т. д. Въ моменты народнаго возстанія такимъ людямъ болѣе чѣмъ когда бы то ни было мѣсто на главной аваніарѣ, у центра революціонной борьбы, на флангахъ, въ авангардѣ или арріергардѣ колеблющей рабочей арміи и не за тридевять земель отъ нея, и было бы безумнымъ толкать такихъ исключительныхъ по своей физической ловкости людей на взятіе позиціи, являющееся въ рѣшительномъ концовъ только результатомъ поисковъ отчаянія, и которыя къ побѣдоносной, всесокрушающей силѣ всегосударственнаго народа.

Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ вопросъ о совмѣстности единичнаго и массоваго террора настолько важнымъ, что обращаемъ на него особое вниманіе нашихъ товарищей и предлагаемъ тщательно обсудить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія технической цѣлесообразности прежде, чѣмъ принять то или другое рѣшеніе въ данномъ отношеніи. Съ своей стороны, въ слѣдующей главѣ, посвященной изложенію правилъ защиты баррикадъ, домовъ, квартиръ, оконъ и т. д. мы постараемся болѣе обстоятельно освѣтить вопросъ объ единичномъ терроръ.

Воаонтикъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Рига, 5-марта. На дняхъ здѣсь состоялось собраніе литературнаго кружка, созванное по поводу аурскихъ избіеній. Было до 500 человѣкъ, среди нихъ много рабочихъ. Предсѣватель, выяснивъ характеръ движенія среди учащихся среднихъ школъ, перешелъ къ главнымъ требованіямъ учениковъ. Были прочитаны прокламаціи мѣстной соціалъ-демократической группы учащихся. Затѣмъ начало либеральное самобичеваніе. Мыслі родителей, забыли о своихъ дѣтяхъ, надъ ними глумятся, ихъ избиваютъ, а между тѣмъ, посмотрите, сколько у нихъ нрѣлаго гражданскаго мужества: они требуютъ „свободной школы въ свободномъ государствѣ"; развѣ это несправедливое требованіе и т. д. Говорились рѣчи людьми самыхъ различныхъ положеній и профессій до попа включительно. Кто вызвалъ къ родительскимъ чувствамъ, кто возмущался жестокостію полиціи, а кто просто предлагалъ, какъ палачею отъ всѣхъ бѣдъ, полюбить въ дѣтяхъ людей (подумать, какое открытіе!), и не распространяться имъ, какъ пѣшкамъ. Когда либеральныя аллигаторши, понявши ну, приблизились къ войну, выступали соціалъ-демократы. Рабочій въ горячей рѣчи призывалъ — быть гражданами, за реформой школы не забывать русской жизни, увидѣть истинную причину общенар дянаго бѣдствія, а не винить одного Курскаго губернатора, говорилъ объ избіеніяхъ рабочихъ въ Петербургѣ и Ригѣ, болѣе ужасныхъ, чѣмъ нерѣдкіе выходки полиціи въ Курскѣ, закончилъ требованіемъ свержения самодержавія и немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія. Затѣмъ явился и вполнѣ достойный интеллигентъ. Онъ удивлялся, что либералы волчали, когда сѣкли крестьянъ въ Полтавѣ и Харьковѣ, когда избивали въ Петербургѣ рабочихъ, и заговорилъ, когда высѣкли нѣтъ здѣсь. Неужели революціонныхъ народовъ можно только воспитывать, когда они жгутъ на баррикадахъ, и тотчасъ забывать о нихъ, какъ только они покорятся, и тѣхъ требованіяхъ, на тѣхъ рѣчахъ, которыя онъ получилъ, и тѣхъ требованіяхъ, на которыя онъ умираетъ, неужели можно толковать о „яхромъ прогрессѣ" не стращивать „Русскій Вѣдъ" не слышать голоса настоящаго революціоннаго народа. Призывать къ чувству гражданина, приглашать забыть о родительскихъ чувствахъ и вспомнить о вполнѣ родины, которая, какъ выражался ораторъ, намъ, соціалъ-демократамъ, ближе, чѣмъ Вамъ. Призывать давать оружія революціонному народу, который съ голыми руками идетъ на послѣдній штурмъ. Въ заключеніе прочелъ требованія, которыя революціонный народъ готовъ поддержать кровью. Либералы, видя, что однимъ лавентаціями (границчиваться позорно, рѣшили приступить къ „практическому дѣлу": ходатайствовать передъ городскою думою объ организаціи городской милиціи. Не успѣлъ одинъ изъ ораторовъ развѣ практическую несостоятельность этого предложенія, такъ какъ практическую несостоятельность думы можетъ быть опровергнуто губернаторомъ, тѣмъ самымъ губернаторомъ, съ протестованіемъ попытками которато либералы хотятъ бороться, возторженныя попытками которато либералы хотятъ бороться, не успѣлъ онъ еще заговорить о полиціи недостаточности ихъ продолженіи, какъ предсѣдатель закрылъ собраніе.

Ялта. Въ первой половинѣ февраля здѣсь произошла стачка во всѣхъ 3-хъ аптекахъ. Держались дружно, немедленно были удовлетворены всѣ требованія. Передъ 19 февраля организовалась рабочіе выпустили „воззваніе", въ которомъ они, вообличая исправника Гвоздевича и всю полицію въ подготовленіи погромъ въ Ялтѣ, грозили, въ случаѣ осуществленія погромъ-слѣтъ начальниковъ, направить погромъ противъ полиціи и разгромить участки. Гвоздевичъ былъ очень недоволенъ этимъ воззваніемъ, что соціалъ-демократы „задѣваютъ его личность". Мѣстные соціалисты революціонеры, — время отъ времени выпускаютъ листки съ девизомъ: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!" — совершенно проникнись въ данномъ случаѣ тонкой ирніи Гвоздевича и называютъ поведеніе соціалъ-демократовъ „нетактичнымъ"... Провалилась стачка приказчиковъ, продолжавшаяся 3 дня; по поводу нея было удачно распространены листки. Требованія — рабочій день отъ 8 ми до 8 ми, изъ нихъ 2 часа на обѣдъ — были удовлетворены. Раньше, особенно въ сезонъ, рабочій день достигалъ нѣкоторыхъ разъ 18 часовъ (отъ 5 часовъ до 11 часовъ вечера). Среди учащихся волненіе вызвалось въ форму протеста, выславшаго начальству по поводу постановки школьнаго дѣла. По поводу протеста было совѣщаніе родителей съ педагогами. Рѣшили выбрать комиссію по 6 человѣкъ отъ учащихъ и родителей. Къ учащейся молодежи уже была выпущена прокламація и тоже удачно. 7 марта было засѣданіе „рзательскаго кружка". Народу было около 1000 человѣкъ. Настроеніе было хорошее. Сейчасъ же послѣ открытія собранія раздались крики: „вонъ полицію!", которыя и послѣдовала удалить. Интересно отмѣтить рѣчь одного оратора — Малышевскаго (тоже изъ „квалифицированныхъ" демократовъ" съ высокобленными „нутромъ" — о нихъ см. № 92 „Н"). Съ присущей этому типу „умственностью" (основа которому кишъ „неглиже съ отвагою!") г. Малышевскій произнесъ рѣчь, въ которой прямо заявливалъ у публики ея расположенія. А неблагодарная публика только посмѣивалась.. Собраніе вынесло резолюцію съ требованіемъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого набирательнаго права, съ тайной полачей голосовъ, съ предварительными обезпеченіемъ свободы печати, слова, собраній, неприкосновенности личности и жилищъ и т. д. и амнистіи всѣмъ политическимъ преступникамъ. Было также требованіе закаленія нрра съ Японіей.

(Изъ частнаго письма). Ялта только что пережила ужасы погромъ, и страшнаго погрома. Начались съ того, что казакъ изъ Портъ-Артура не отдалъ чести и встану 1-го участка, а тотъ въ этому придрался. Артуреецъ закричалъ: „по устану къ на обижать отдавать честь (полиціи), да ать тому-же и и ранены". Прислали, однако, полвалъ двухъ городовыхъ, чтобы они арестовали „защитника отечества". Однако, чтотъ ае кался и здорово поняяъ обоихъ городовыхъ. Ихъ помощь подоспѣло еще 2 городовыхъ; казака усадели на извозчика, заложили ему руки назадъ и повезли, несмотря на протесты его и публики. Около 2-го участка, куда привезли казака, собралась толпа. Далѣе разсказываютъ, что черезъ нѣкоторое время портъ артуреецъ вырвался изъ участка изъ одной рубашкѣ и съ криками, что его тамъ бьютъ, выбивалъ у него то палку и начадъ бить стекла въ участкѣ. Тутъ, будто бы, городовой дали ещо изъ нелицейскихъ бросилъ въ окно булочной Зарудмекъ камень со словами: „коли бить — такъ умъ всѣхъ". Въ результатѣ

то всей набережной не осталось ни одного цѣлаго стекла. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ все растащили. Такъ какъ все это происходило въ воскресенье, — народу набралось много.

Съ набережной направились къ арестному дому. Разбили его, выпустили арестованныхъ (нѣкоторыхъ — сознанныхъ), подожгли и пошли громить III участокъ, а затѣмъ полицейское управленіе. Тутъ ихъ толпѣ подожди солдаты. Начались переговоры, во окончились тѣмъ, что разгромъ былъ доведенъ до конца. Далѣе пошли на Виноградную улицу, разнесли все стала уголять солдатъ. Ни тѣ отказались. Послѣ этого разбили 1-й участокъ. А потомъ уже пошли бить магазины: Захорато, Кукуленева, Несфята, Вакмана, двѣ еврейскихъ аптеки; разбили и разграбили магазины Умеровъ (съ желѣзными ставнями), подожгли (тамъ имъ не могли разбить), магазинъ Бекирова, аптеку Лева и — уже опустошенный — магазинъ Несфята. Наступила ночь. На улицахъ — пожарь, крики пьяныхъ. Полиція попрятались по чердакахъ. На другой день грижданне стали ловить между собой и „за отсутствіемъ полиціи" образовали милицію.

Николаевъ, 13 марта. Забастовки у насъ еще продолжаются. Теперь сюда нагнали разсвирѣпъ, довольно ткки сильно лебезирятъ. Они всего здѣсь 3-4 дня, и уже успѣли разбить одну монополькуи нѣсколько трактировъ. Сегодня и были очередные тихого быстра. На Соборной и Херсонской при огромной толпѣ въ 5-6 тысячъ солдатъ разбили вдребезги трактиръ. Ничего подобнаго не приходилось имѣ видѣть. Продолжалось это всего минуть 10, и за это время имъ трактира черезъ окна и двери была выброшена вся мебель и посуда на мостовую, гдѣ ее подхватывали, и въ теченіе нѣсколькихъ секундъ все превращалось въ щепы. Возлѣ трактира помѣщается домъ, гдѣ живетъ еврей. Въ окна этого дома были пущены осколки разбитыхъ стульевъ. Но толпа удержала буйновъ. Скоро прилетѣли казаки и разсѣяли толпу. На улицахъ нѣтъ возможности пройти, не будучи остановленнымъ просящими на хлѣбъ, и иногда и на водку, солдатами. Здѣсь ихъ намъ былъ выпущенъ листовъ „солдатскаго памятца" комитетомъ, 800 экземпляровъ, затѣмъ въ томъ же количествѣ быхъ выпущенъ листовъ „Въ бой за свободу" и, кромѣ того, нѣсколько географированныхъ листковъ.

Екатеринославъ. 2 марта. Городъ теперь ежтодится въ періодѣ бевъ начевъ стачекъ; право говорить, не успѣетъ затихнуть въ одномъ мѣстѣ, какъ загорится въ другомъ. Главное движеніе размѣщалось по окрестнымъ городамъ и мѣстечкамъ, заставляя власти постоянно направлять роты солдатъ то туда, то сюда. Хотя эти стачки во большинствѣ носятъ часто экономическій характеръ, такъ какъ онѣ вспыхиваютъ стихійно, тѣмъ не менѣе, онѣ вносятъ въ жизнь такую струю, которая выбиваетъ изъ обычной колеи почти все населеніе, заставляя самыхъ инертныхъ обывателей принутъ въ сферу политическихъ интересовъ. Это бросается въ глаза мало вальски внимательному наблюдателю. Въ трактирѣ, въ пивной вонки, или просто на улицѣ — повсюду только и слышно, что о забастовкахъ и связанныхъ съ ними обще-политическихъ вопросахъ, при чемъ довольно часто можно услышать довольно на двусмысленно выраженныя рѣчи мѣнія. Словомъ — замѣчается сильный поворотъ въ коллективной психологіи городскихъ обитателей, взятыхъ въ цѣломъ. Можно съ увѣренностію сказать, что политика перестала быть дѣломъ запеонированныхъ организацій, болѣе или менѣе значительныхъ — она теперь стала достояніемъ улицы, толпы и отъ этого начинаетъ намъ бы легализировать. Уже нѣтъ того боязливаго оглядыванія другъ на друга разговорахъ общественнаго характера. И въ этомъ заключается главное отличіе нынѣшней Россіи отъ той, которую я покинулъ всего 7 мѣсяцевъ тому назадъ. Затѣмъ, хотя стачки колеблются стихійно, тѣмъ не менѣе, участіе сознательныхъ элементовъ въ нихъ болѣе значительно, чѣмъ я ожидалъ. Несомнѣнно рабочіе ищутъ политическихъ людей въ качествѣ ораторовъ. Въ одномъ депонѣ забастовавшіе рабочіе собрали и послали въ городъ двухъ своихъ еврея, чтобы они имъ нибудь добрыхъ оратора изъ политика; такихъ фактовъ много.

Елисаветградъ, Кубанской области (2 марта). И явища захолустье просыпается. Давалое января затаявшій вниманіе оживляться вокругъ, послышались вопросы, недоумѣнія, и ной-гдѣ и негодующіе возгласы. Недовольство войной, усилившееся пораженіями и особенно послѣдней кровавой бойней, растетъ со дня на день и выражается теперь уже всухъ въ нрлеѣе сильныхъ и общественныхъ заубахъ. Изъ обывателей наши сходятся „попить чайку". „Простой народъ" ищетъ надежду на побѣду русскихъ, и престижъ правительства здаетъ съ каждой телеграммой съ Востока. Нѣсколько разъ въ городѣ и среди общества распространялись прокламаціи Кубанскаго мѣстнаго комитетовъ нашей партіи. На дняхъ во время засѣданія старшинъ общественнаго клуба въ шнейдерскую клуба явился субъектъ съ хвостомъ, закрытымъ башлыкомъ, и вручилъ шнейдеру нѣсколько пакетовъ, съ просьбой пойти и раздать адресатамъ. Шнейдеръ, ничего не подозрѣвая, исполнилъ поручение. Засѣдавшіе старшины, вскрывши пакеты оринялись за чтеніе напечатанныхъ оттуда листковъ. Частный приставъ Статкевичъ, находившійся въ клубѣ и узнавшій о „казусѣ", ориѣгнулъ и сталъ вырывать листки изъ рукъ читающихъ. Нѣкоторые старшины отказались вручить „чиу" листки. На слѣдующій до Статкевичъ пустился, ничего не узнавъ на прнзумкѣ, въ нутешествіе по городу и, заѣзжая на квартиры „прямыхъ" старшинъ, отбиралъ у нихъ „преступные" листки. Постуковъ Статкева возмутилъ старшинъ клуба и, нѣрзотно, не пройдетъ для него безнаказанно, такъ какъ рѣшено на первомъ же собраніи обсудить его, и Статкевичъ навѣрное будетъ лишенъ правъ на въ обществѣ клубъ.

Второй случай (распространенія также не луживаетъ имя нанія. Въ праздничный день, отъ нашъ „Невскій" (Часть главной Черноморской улицы — сюда по праздникамъ собирается погулять весь городъ, запружается гуляющими не только проспектъ, но и вся широта, бывъ тысячъ 15-20 народу) былъ проспектъ, но и вся широта, бывъ тысячъ 15-20 народу) былъ запруженъ гуляющими, появляется уличный мальчакъ съ кипой листковъ и раздаетъ ихъ гуляющимъ. Полиція схватилась, когда было уже поздно. Одно ихъ распространяется по нашему городу пущанный адъ толухъ, будто въ такой-то день будетъ „бунтъ", что прямо 150 человѣкъ, которые будутъ громить магазины и аварны обывателей. Слухъ, очевидно, исходитъ отъ полиціи, такова она была сильно встревожена (городовыхъ нѣсъ около человѣкъ на весь городъ можена (городовыхъ нѣсъ около человѣкъ на весь городъ можена и около 200 человѣкъ мѣстной конны) и въ назначенный день была вся на ногахъ. Но никакого бунта не было. Нашъ нуждающійся полицейскій-трусъ) сильно трусатъ (онъ нянчъ рятенкъ полицейскій-трусъ) сильно трусатъ (онъ нянчъ ратенкъ великихъ государственныхъ нужныхъ ирзатъ Плеве, к посѣщаетъ себя бомбы), цѣлый день сидитъ дома, а вечеромъ ждетъ съ женой почевать въ казармы. Въ ни смѣшно, но это фактъ. Каштакъ мѣстной команды заля ученикахъ старшихъ классовъ реальнаго училища, что, изучая возникновеніи кликлассовъ реальнаго училища, что, изучая возникновеніи кликлассовъ бы то ни было безпорядковъ, онъдетъ стрѣлять. Заведенъ штатъ шпиковъ (раньше ничего обкаго не было), къ этому поворяетъ познакомятся прапорщ ргской крикъ Вс. Васъ Чайкинъ. Стали раздаваться голосъ мѣстныхъ хулигановъ по адресу реалистовъ и студентъ. Письма, адресованныя студентамъ, просматриваются.

Балашовъ, Саратовской губ. (изъ частн. письма). Собраніе наше (общества взаимопомощи рабочихъ) было шумное. Началось рѣчью либерала-предсѣдателя о текущихъ событіяхъ. Тотчасъ чиновникъ отъ нѣнитовъ (его присутствіе обязательно на всѣхъ собраніяхъ общества учителей) запротестовалъ, указалъ, что обсуждать безсрочно не входитъ въ программу настоящаго собранія; и (когда всѣ попытки опротестовать постигли не это, рѣчь предсѣдателя, то онъ заявилъ, что оставляетъ собраніе и, сопровождаемый свитою, вышелъ. Собраніе продолжалось. Много говорилось и тамъ, какъ инженеръ декламировалъ учителей своихъ вліяніемъ, и тамъ, что онъ за основаніи пустить доносовъ помогъ, увеличилъ многихъ учителей, даже не разсѣдовавъ дѣла. Наконецъ большой матеріалъ изъ показаній учителей о преслѣдованіяхъ земской школы вошли, отъ которыхъ теряютъ всѣ интеллигентные изъ деревнѣ, напримѣръ врачи; поэтому называютъ „черная сотня" не всѣмъ бію всѣхъ интеллигентовъ-краснобаевъ. Въ дѣтяхъ Явлаи напр., „черная сотня" поражаетъ въ школу, чтобъ избить учителя — тотъ удралъ. Крестьяне кой гдѣ требовали прекратить чтеній въ школѣ, грозя разбить стекла. Собраніе прошло въ заключеніи, что при такихъ обстоятельствахъ, особенно ввиду надвигающейся холеры, невозможно служить въ деревнѣ. Написала резолюцію въ комитетъ министровъ, прося защиты отъ поповъ и полиціи. Земская Управа положитъ обо всемъ этомъ въ экстренномъ земскомъ собраніи. Рѣшили также просить директора назначить въ общество другого чиновника отъ министерства. Попы съ церковной каѳедры увѣщеваютъ крестьянъ не ломать въ земскія школы, ибо ничему-де хорошему тамъ не научатъ, к только пюкому.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ и ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ и ЗАВОДОВЪ

Москва. Вчера я былъ на одномъ рубатовскомъ собраніи я хочу подѣлиться съ вами впечатлѣніями, вынесенными отгуда. Оно должно было состояться въ самомъ большомъ дѣшевомъ народномъ домѣ, въ которомъ помѣщается нѣсколько тысячъ человѣкъ. Этого собранія всѣ ждали съ большимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ предполагалось, что тамъ выступитъ человѣкъ 6-7 соціалъ-демократовъ. Но за 2-3 часа до открытія его было объявлено, что собраніе тамъ по „независящимъ обстоятельствамъ" состоятся не можетъ и переносится въ гораздо меньшую чайную въ другомъ народномъ домѣ, и число билетовъ соотвѣтственно уменьшено. Впустили всего 300, к около 1000 остались у входа, нѣтъ не пропускали въ нихъ тѣсноты. Нужно имъ сказать, что причина отмѣны этого собранія — боязнь большого скопленія въ виду товарищескаго настроенія рабочихъ. Тамъ объясняли сами рабочіе. И вотъ, когда мы всѣ собрались по которой чайной, начался протестъ рабочихъ, отчего не пускаютъ остальныхъ товарищей. Секретарь всѣми силами старался распустить собраніе, но рабочіе приказ: хоть до завтра будемъ стоять, но не уйдемъ, забрали у насъ деньги на билеты, заставили, богъ знаетъ, откуда тащиться, а теперь говорятъ — по комнатъ — не уйдемъ! Говорятъ, говорили между собой, потомъ рѣшили вынести всѣ стулья и столы и такимъ образомъ расчистить мѣсто для другихъ рабочихъ. Сѣлали это, и остальные пошли. Помолчались (эта комедія продѣлывается передъ каждымъ собраніемъ), а слово взялъ директоръ народнаго дома — капитанъ кккой то. Онъ говорилъ, что помѣщеніе рабочимъ онъ дастъ для обсужденія только насущнѣйшихъ рабочихъ требованій, к не политическихъ. Нѣсколько рабочихъ выкрикнули: политическія требованія тоже насущнѣйшія. Тогда онъ поясилъ, что онъ подъ насущнѣйшими понимаетъ экономическія, и если собраніе это будетъ носить такой бурный характеръ, какъ предыдущія, то онъ помѣщенія давать больше не будетъ. То-же заявилъ секретарь. На это рабочіе отвѣтили: „такъ не надо, а нначе вести собраніе не будемъ". Потомъ одинъ рубатовецъ прочелъ петицію и просилъ подписываться всѣхъ подъ ней. Собранія просило прочесть петицію петербургскихъ рабочихъ, и ее прочтеніи почти всѣ поддержали ее такъ какъ въ первой не было ни свободы слова, ни печати, ни 8-ми часового рабочаго дня, ни учредительнаго собранія Въ петербургской все это было сказано. Да, передъ тѣмъ какъ приступить къ чтенію петиціи, многія голоса кричали: ны знаемъ, чѣмъ кончалась петиція: пулями и кровью товарищей, кому-же и это теперь будетъ, подавать мы не пошлемъ депутатовъ подъ разстрѣлъ ихъ въ тюрьму. Это буквальныя слова. Петиція все же была прочитаны. Послѣ взялъ слово соціалъ-демократъ интеллигентъ и очень горячо начадъ говорить о положеніи рабочаго класса, объ отношеніи къ нему фабрикантовъ, губернаторовъ и царя. Окончилъ онъ словами: „мы не можемъ молвать и пѣловать обагренныя кровью рабочихъ руки палачей, мы сами не съ перомъ въ рукахъ черезъ петицію, а съ оружіемъ вобьемся свободы и народнаго правленія". Рѣчь его прерывалась громкими апплодисментами, и какъ только онъ завончилъ, такіе оглушительные врвки одобренія посыпались, что четверть часа никому нельзя было говорить. Потомъ взялъ слово одинъ рябочій; онъ вкратцѣ сказалъ, что всѣмъ должно быть понятно, какое унженіе съ чѣмъ — либо обращаться къ царю, мы должны всѣ заготовлять оружіе, и кончалъ словами: смерть или свобода! Это было дружно подхачено всѣми. Потомъ еще одинъ интеллигентъ соціалъ-демократъ говорилъ о рубатовскихъ собраніяхъ, о томъ, что они теперь работаютъ подъ охраной полиціи — ихъ врагомъ, которые не могутъ имъ желать добра, и потому они имъ и предлагаютъ петицію, чтобы заставить ее ждать и надѣяться рабочихъ. Съ такими руководителями они далеко на пойдутъ, а для побѣды своего дѣла они должны себѣ избрать руководителей другой — соціалъ-демократовъ и вступить въ эту партію! Всеобщее одобреніе, и криковъ „да здравствуетъ соціализмъ" было закончено собраніе. Зубатовцы не говорили, да они и не могли говорить, ибо ихъ рѣчи были бы заглушены. Собственно, ихъ, рабочіе были массовые, а между тѣмъ люди съ большимъ сознаніемъ, что было ужа видно потому, что они предпочли петербургскую петицію съ учредительнымъ собраніемъ и всѣми политическими требованіями. При выходѣ изъ собранія всѣми повторялось: да здравствуетъ соціализмъ, въ бой за свободу, и т. д. Сыпались угрозы ихъ зубатовцевъ.

Орѣхово-Зуево. Стачки здѣсь продолжаются (см. № 93 „Н"), и рабочіе все болѣе революціонизируются. Нѣсколько разъ были созваны собранія, прошедшія открыто, хотя участниковъ было 1000 человѣкъ и болѣе. Наши говорили нѣсколько разъ, при чемъ въ первый при приказъ „долой самодержавіе", публика немного разбѣжалась, но затѣмъ на всѣхъ послѣдующихъ собраніяхъ принимались политическія резолюціи, и народное возбужденіе было очень велико. Полиція присутствовала въ качествѣ зрителя и не рѣшалась что либо дѣлать.

Въ Орѣхово-Зуевѣ было арестовано нѣсколько человѣкъ наиболѣе дѣльныхъ рабочихъ. Женщины съ кольями и палками ходили въ участокъ и требовали освобожденія товарищей. Ихъ выпустили, и женщины праздновали побѣду. Чѣмъ кончится забастовка, пока не знаемъ.

Одесса 16 марта. У насъ теперь броженіе среди портныхъ. Забастовала истерикал Взробейчина, гдѣ работаетъ человѣкъ 18. Бастуютъ уже двѣ недѣли. Другія портняжныя мастерскія дѣлаютъ для нихъ сборы и поддерживаютъ ихъ деньгами. Ткперь подняты вопросъ о томъ, чтобы поддерживать ихъ всеобщей забастовкой данскихъ портныхъ. Начался сезонъ (не ради сахой), и время для забастовки благопріятное. Идетъ усиленная агитація въ ихъ пользу. Происходитъ ежедневныя собранія по 40 - 50 человѣкъ. Портняки выбрали комиссіи изъ представителей отъ разныхъ мастерскихъ. Въ нее приглашены два членовъ группы П. К. Портные мастерскихъ Воробейчина уже третьяго дня (понедѣльника) хотѣли прекратить забастовку, но на собраніи ихъ портныхъ было рѣшено, чтобы они

[1]) Вся его дѣятельность огранвалась до сихъ поръ сборами денегъ съ обывателей, да раздачей всевозможныхъ породъ куръ.

продолжали свою забастовку до воскресенья. Въ воскресенье же предполагается окончательно рѣшить вопросъ о всеобщей забастовкѣ портныхъ. Время же до воскресенья рѣшено использовать на усиленную агитацію, собирая ежедневно по два по три собранія. Безъ такой предварительной агитаціи забастовка станетъ невозможной, такъ какъ портные плохо организованы. Въ воскресенье или ближайшіе дни можно будетъ подвести итогъ агитаціи и опредѣлить, стоитъ-ли начинать забастовку или нѣтъ. Портные мастерской Коробейчика полчились этому рѣшенію и продолжаютъ забастовку. Стачка носитъ исключительно экономическій характеръ. Состоится ли всеобщая стачка портныхъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, это дастъ сильный толчокъ для дальнѣйшей организаціи портныхъ, это они и сами хорошо понимаютъ. Желѣзнодорожные рабочіе бастовали всего три дня. Получивъ удовлетвореніе (имъ повышали заработную плату, кажется, на 15%), они взялись за работу. Да ихъ настроеніе съ самаго начала не могло дать надежды, чтобы они вышли на улицу в потянули за собой другихъ.

Ростовъ, 9 марта. (Изъ письма члена организаціи).

Стачка уже закончилась совершенно. И подводя итоги, слѣдуетъ сказать, что ее не удалось вполнѣ вылить въ вѣчно сплоченное. Возникали стачки безсмертно, стихійно. Рабочіе на нѣкоторыхъ фабрикахъ не усѣли даже выставить требованій, такъ какъ не вездѣ комитетъ успѣлъ выработать ихъ, несмотря на просьбы рабочихъ. За исключеніемъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ, правда, самыхъ крупныхъ (Мартына, Пастухова, Волго-донского общества), комитету стачкою не овладѣть, но ему въ значительной степени удалось объединить движеніе общимъ лозунгами. Почти всюду были выставлены одинаковыя требованія: 8-часовый рабочій день, отмѣна сдѣльной работы, повышеніе заработной платы, неприкосновенность депутатовъ в стачечниковъ в общерабочія собранія. Необходимость послѣднихъ ощущалась особенно остро. По призыву комитета, рабочіе приходили в къ Краснову Крестъ, и къ газовому заводу, но всюду наталкивались на казаковъ и должны были расходиться. Только одну массовку (человѣкъ около 70) и нѣсколько автучекъ удалось устроить за время стачекъ (кромѣ одного большого митинга). Отсутствіе квартиръ, невыдавали грязь сильно мѣшали ихъ устройству. Главной причиной малаго размаха стачечнаго движенія является слабость связей съ массой. Только недавно, послѣ ряда безпорядныхъ разгромовъ в провокацій, организаціе начала вновь прочно складываться и ей пришлось напречь всѣ силы, чтобы при переомъ всыпѣхъ не разсыпаться въ прахъ.

Организація вышла изъ стачки безусловно окрѣпшей. Много рабочихъ желаетъ теперь войти въ нее и, мнѣ кажется, что ростъ ея и упрочніе теперь обезпечены. Въ результатѣ стачекъ добились немаловажныхъ уступовъ: на мельницѣ Парамоновыхъ—8-часоваго рабочаго дня, помощь при похоронахъ и рожденіяхъ; на фабрикѣ „Работникъ" уменьшенія на 1½ часа рабочаго дня и незначительной надбавки заработной платы, на фабрикѣ Рысса — рабочее время уменьшено на 1 часъ, въ комитетѣ Домскихъ Гирлъ удовлетворены всѣ требованія, заготовщики в типографщики языграли ½ часа и т. д. На фабрикѣ Пастухова хозяиномъ была оргавзвована „черная сотня", вооруженная дубинками, состоявшая изъ согдесвавшихся работать черноробочихъ и вившая своей цѣлью вабивать приглашавшихъ ихъ въ стачкѣ рабочихъ. Имъ было набито нѣсколько ораторовъ.

Ростовъ, 10-го марта. Вчера въ помѣщеніи Городской Думы съ раарѣшевія градоначалника состоялось второе собраніе прикащиковъ. Послѣ перваго собранія, брожевіе среди нихъ не прекращается. На первомъ собраніи они выработали рядъ требованій и постановили, въ случаѣ вевудовлетворенія ихъ хозяевами до 21-го февраля, забастовать. Забастовка не удалась. Виновдшія, на которое разсчитывали, не оказалось, прикащики обнаружили свою неодготовленность къ солидарному выступленію противъ хозяевъ. Второе собраніе было анечтально интереснѣе перваго по своимъ результатамъ. Градоначальникъ, разрѣшая это собраніе, очевидно, руководствовался опытомъ перваго, на которомъ не было и намека на „полятику". Но та даже сравнительно незначительная агитація, которая велась среди прикащиковъ въ промежутокъ между двумя собраніями, дала неожиданные результаты. Благодаря отчасти умѣлому веденію собранія предсѣдателемъ, вопросъ былъ сразу поставленъ на правильный путь. Почему опытъ съ забастовкой кончился фіаско? Потому, что прикащики вступили въ борьбу совершенно неорганизованными, потому что они не имѣютъ возможности свободно, безъ вмѣшательства полиціи, обсуждать свои нужды, потому, что законъ не допускаетъ свободныхъ организацій, потому, что въ борьбѣ между трудомъ и капиталомъ законъ всегда на сторонѣ послѣдняго, что забастовка для отстаиванія своихъ естественныхъ интересовъ закономъ запрещена. Отсюда выводъ: необходимо измѣненіе нашего законодательства въ интересахъ защиты труда отъ эксплоатаціи хозяевъ-капиталистовъ. Но какъ воздѣйствовать на законодательство? Въ законѣ не указано такихъ путей. Многократныя ходатайства орикашиковъ черезъ Городскія Думы о сокращеніи рабочаго времени, о праздничномъ отдыхѣ и т. д., ни къ чему не привели в не могутъ привести, тѣмъ болѣе, что въ думахъ сидятъ тѣ же хозяева. Только непосредственное участіе трудящихся на ряду съ другими слоями населенія, черезъ своихъ представителей, въ выработкѣ законовъ в въ контролѣ за ихъ исполненіемъ можетъ радикально измѣнить ихъ положеніе. Собраніе устало проголосовать соотвѣтствующую резолюцію, требующую созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Эту резолюцію отправятъ въ комиссію Булыгина. Затѣмъ, с твердимъ нѣкоторыя другія предложенія (напримѣръ, предложеніе устроить съ разрѣшенія градоначальника кассу на случай забастовки, передать свое представительство на имѣющемъ состояться съѣздѣ обществъ прикащиковъ мѣстному обществу прикащиковъ, крайне реакціонному и антисемитскому, въ которое могутъ входить также хозяева), собраніе хотѣло перейти къ вопросу о забастовкѣ. Но тутъ произошелъ инцидентъ. Едва раньше приставъ (тутъ же была масса городовыхъ и шціоновъ) пытался сорвать собраніе, но, благодаря энергіи и умѣлому поведенію предсѣдателя, ему приходилось ретироваться; послѣ принятія указанной резолюціи, явился полиціймейстеръ и потребовалъ, чтобы о забастовкѣ не говорили. Въ отвѣтъ на отказъ предсѣдателя, онъ приказалъ потушить электричество и, во избѣжаніе полицейской расправы, собраніе прошлось разойтись.

Николаевъ, 6 марта. Въ тихой до селѣ жизни нашего города сразу наступили событія: забастовали поочередно рабочіе Французскаго завода, затѣмъ Черноморскаго-Брянскаго), также другихъ заводовъ, болѣе незначительныхъ, стала одна типографія, и настроеніе поднялось необычайно. Началось событія еще въ среднѣ февраля, когда забастовали рабочіе Французскаго завода (4000 человѣкъ). Требованія были чисто экономическія, но настроеніе было настолько революціонное, что его легко можно было использовать. Что произошла даже небольшая демонстрація учащихся, къ которой присоединилось и немного рабочихъ. Вездѣ за Французскимъ заводомъ, сталъ и Черноморскій. Были выбраны дмоутаты, которые шли къ губернатору для переговоровъ. Рабочіе получила печатные отвѣты на свои требованія, въ которыхъ, конечно, почти сплошь отказано. Черноворцы, не имѣя никакой поддержки, взялись за работу, „Французы" же продолжали стоять. Собрали деньги между собой, отрядили собирать въ обществѣ и стойко держатся по сей день. Литературы никакой, листковъ нѣтъ. Къ счастью, новый комитетъ энергично принялся за работу. Были выпущены 4 листка, послѣдній изъ нихъ печатный. Кромѣ того, 3000 экземпляровъ „Пора кончать", 1000 экземпляровъ „Онъ пропшелъ" (изд. Од. гр. Ц. К.) и другіе листки Од. гр., а также бюллетени Од. гр. Къ сожалѣнію, хроническій недостатокъ въ литературѣ не позволилъ еще болѣе широко воспользоваться моментомъ. Нѣсколько №№ 1, 2, 3, „Соціалъ-демократъ" и „Искры" 81-87 — вотъ все, что комитетъ могъ предложить жаждавшей массѣ. Были завязаны новыя связи съ рабочими. Рабочіе съ большой охотой встрѣчаютъ листки, которые, къ сожалѣнію, на техническихъ условіяхъ, можно выпускать въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Заводы работали вчера, въ субботу 5-го, кромѣ Французскаго, вокругъ котораго ежедневно происходятъ отъ 10 до 1 ч. дня многолюдные митинги, привлекающіе и постороннюю публику. Выступаютъ ораторы — рабочіе, ведутъ 2 соціалъ-демократа. Къ сожалѣнію, намъ не удалось прорваться на эти собранія, ввиду ограниченнаго количества людей и невыносимыхъ полицейскихъ условій. Тутъ же масса шпиковъ, вначалѣ пріѣзжалъ полицеймейстеръ съ конными городовыми, приглашать всѣхъ разойтись, но кончилось тѣмъ, что разогналъ лишь публику, а ораторы продолжали говорить. Среди 39 депутатовъ отъ завода — 5 соціалъ-демократовъ. Рѣчи почти исключительно на экономическія темы. Рабочіе намѣрены держаться елико возможно и, по возможности, снова приколечь 1ст поморскій заводъ. Вчера рабочіе ввъ порта заявали о своей готовности премкнуть къ стачкѣ при извѣстныхъ руководствѣ. Въ городѣ пока спокойно; прикащики заявляютъ о своей готовности бастовать. Была забастовка въ средне-техническомъ училищѣ. Волнуется молодежь. Требуетъ листковъ в литературу. Словомъ, работы масса.

Мелитополь. Работа здѣсь сейчасъ ведется очень интевсивно. Движеніе съ каждымъ днемъ захватываетъ все новые слои рабочихъ. Установлены, наконецъ, прочныя связи съ рабочими въ депо... Организація удалось связаться также со многими селами нашего огромнаго уѣзда... Къ сожалѣнію работа среди крестьянъ в молоканъ сильно тормозится отсутствіемъ специальной литературы (брошюръ, листковъ, *бюллетеней*). Особенно болѣзненно чувствуется необходимость въ бюллетеняхъ. Въ настоящее время мы устраиваемъ еженедѣльно 2-3 массовки по 35-50 человѣкъ; ежевечерѣльно же занимаются 3 пропагандистскихъ кружка (по 8 человѣкъ) в агитаторская группа (рабочихъ 6 человъ. в интел. 5 человъ.) Кромѣ того, еженедѣльно собирается „интеллигентская массовка 35-40 человѣкъ.

За послѣднее время въ собраніяхъ организованныхъ рабочихъ говорили: о современныхъ событіяхъ и задачахъ соціалъ-демократіи, о „большинствѣ" и „меньшинствѣ", о погромной агитаціи правительства (выпущенъ о ней листокъ, отпечатанный нами въ количествѣ 1500 шт.; 7-10 распространенны въ городѣ), объ отношеніяхъ соціалъ-демократіи къ либераламъ. — Особенно хорошее впечатлѣніе на массу произвели листокъ „Пора кончать" (ред. П.К. изд. Ц. К. распр. 600 штукъ) и нашъ листокъ противъ погрома.

Рига, 10 марта. Настроеніе рабочей массы повышенное. Продолжаются частичныя забастовки. Бастуетъ кораблестроительный заводъ Лангe. Закончилась забастовка на заводѣ Феникса; требуютъ освобожденія арестованныхъ депутатовъ. Происходятъ частичныя столкновенія съ казаками. У завода Лангe за Двиной, передъ мчавшимися казачьми была проткнута проволока, къ сожалѣнію, замѣченная въ вѣра. Казаки морвались въ сосѣдній трактиръ, куда спрятался группа рабочихъ, проткнувшая проволоку. Произошла свалка. Въ окрестностяхъ происходитъ тысячныя собранія крестьянъ в рабочихъ сосѣднихъ фабрикъ, созываются они латышской соціалъ-демократической организацей, причемъ въ прокламаціяхъ заранѣе назначается время и мѣсто. Собранія разгоняются казаками. На послѣднемъ собраніи арестовано до 100 человѣкъ. Третьяго дня забастовала пробочная фабрика *вранс изъ за одного сочувствія* къ набитымъ на послѣднемъ собраніи товарищамъ. Вспыхнула забастовка стихійно. Въ Курляндской губерніи крестьянскіе бунты и стачки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Посланы туда другіе. *Подробности въ слѣдующемъ нумерѣ.*

Витебскъ. 13 марта. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ здѣсь бастуютъ прикащики. Забастовка началась 9 го. Первые два дня прошли совершенно спокойно. Былъ выработанъ цѣлый рядъ требованій (всего 21), которыя были представлены владѣльцамъ магазиновъ. Въ числѣ требованій, между прочимъ, имѣются слѣдующія: уменьшеніе рабочаго дня, ежегодный двухнедѣльный отпускъ безъ вычета жалованья, нѣкоторое обращеніе. Забастовавшіе ходили отъ лавка къ лавкѣ и застазляли орикашиковъ и прикащицъ покидать прилавки, такъ что въ первый же день забастовка прикащиковъ была почти всеобщей. Исключеніе составляли немногочисленные христіанскіе прикащики. Въ тотъ же день всѣ крупные магазины были закрыты. Мелкіе же, не пользующіеся значительнымъ трудомъ, были открыты. Такъ, въ мануфактурной лавкѣ Трайнина шла бойкая торговля благодаря тому, что мѣсто стачечниковъ заступила дочь Трайнина, молодая дѣвица, считающая себя „революціонеркой", недалекій сынъ студентъ, окончившій уже естественный факультетъ и нынѣ числящійся въ другомъ факультетѣ, да товарищъ послѣдняго, армянинъ (фамилія не знаю), увеленный студентъ Московскаго университета. Эти просвѣщенные elreik brecher'ы остались вока безнаказанными; не такъ было съ нѣкоей m-lle Русиной, аптекарской ученицей. Въ аптекарскій магазинъ ея отца вошло нѣсколько стачечниковъ и потребовали, чтобы прикащики, а также и дочь хозяина, остановили работу. Въ отвѣтъ на это, г. Русинъ выбѣжалъ на улицу и сталъ звать полецію. Тогда одинъ изъ стачечниковъ ударилъ m-lle Русинъ. Прикащики оставили работу.

Сегодня забастовали всѣ еврейскіе ремесленные и рабочіе нѣкоторыхъ фабрикъ табачная фабрика Кобыловскаго и др.). Сегодня орикашики потребовали, чтобы всѣ лавки были закрыты. Съ утра на улицахъ города замѣтно было сильное волненіе. Конные и пѣшіе патрули такъ и рыскали по городу. Стачечники ходили по лавкамъ з требовали закрытія ихъ. Большинство торговцевъ уже при одномъ приближеніи ихъ оспѣшно запирали двери: малѣйшій протестъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ разбитыя стекла. Заслышавъ звонъ разбиваемыхъ стеколъ, полиція и патрули устремлялись туда, но „злочимцевъ" уже и слѣдъ простылъ. Гонялись да стеклобойцами, одинъ конный жандармъ наскочилъ на стараго еврея и сломалъ ему руку. Человѣкъ 10 было арестовано. Мѣстная организація рѣшила было устроить демонстрацію, но потомъ отмѣнила свое рѣшеніе, такъ какъ оно могло бы привести только къ напрасному кровопусканію. Рабочихъ здѣсь мало, христіанское населеніе настроенъ враждебно, а у полиціи силъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы расправиться съ демонстрантами. Но все же вечеромъ толпы рабочихъ разгуливали по главнымъ улицамъ (Вокзальной, Замковой, Смоленской) Замѣтивъ, что патруль находится не особенно близко, рабочіе смыкались въ тѣсную группу и кричъ „долой самодержавіе" оглашалъ улицу. Стоявшіе по близости полицейскіе схватаютъ полы своихъ шинелей и неуклюже бѣгутъ ловить демонстрантовъ, а тѣ уже успѣли разбѣжаться на парочки и одиночки и чинно шествуютъ по тротуару. Конный патруль мчится съ Замковой на Смоленскую, а группы рабочихъ на Замковой пользуются этимъ моментомъ и кричи „долой самодержавіе" оглашаютъ улицу. Полиція и солдаты ѣздали отъ усталости. Арестовать же имъ почти никого не удалось. Говорятъ, что утромъ одинъ рабочій былъ раненъ штыкомъ. Въ помощника пристава 1 й части стрѣлялъ изъ револьвера одинъ рабочій, но не попалъ.

Политическое сознаніе мѣстныхъ обывателей сильно развалось. Только и разговоровъ, что о *палятикѣ*, о конституціи, а о рабочихъ отзываются, какъ о главнѣйшей общественной силѣ. Помѣщиками, вслѣдствіе послѣднихъ крестьянскихъ молній, овладѣла паника. Многіе продаютъ по очень низкимъ цѣнамъ свои имѣнія и уѣзжаютъ. Всѣ станціи Рига-Орловской жел. дороги заняты патрулями. Когда я шелъ пришлось проѣзжать мимо станціи Малиновки (около Двинска), гдѣ подъ сильнымъ конвоемъ отправляли человѣкъ 15 „бунтовщиковъ", — здѣсь были и молодые и старые крестьане, на видъ очень измученные. У всѣхъ въ лица были окровавлены со страшными провополочинами подъ глазами, очевидно, всѣдствіе побоевъ.

14 го. Только что я узналъ, что вчери вечеромъ въ 9 часовъ въ 3-й части города на базарѣ были арсколоты штыками 2 прикащика, пытавшіеся заставить закрыть одинъ магазинъ; тяжело раненые, они отправлены въ еврейскую больницу.

Умань, Кіевской губ. (Изъ отчета Уманьской группы) 10 февр. Лишь въ 1902 году здѣсь началась дѣятельность соціалъ-демократовъ. Постепенно развивалась, работа мы по организаціи рабочихъ все болѣе расширялась и приносила большіе результаты. До осени 1904 г. мѣстной соц.-дем. группѣ приходилось довольствоваться мѣстными агитаціонными средствами, знанія она не получала кистковъ. Между тѣмъ, число организованныхъ рабочихъ достигло 150 человѣкъ, камъ ремесленниковъ, такъ и заводскихъ рабочихъ. Въ январѣ группой были распространевы полученные изъ Одессы листки „Къ новобранцамъ" и „Новый министръ" (всего 600 экз.), въ декабрѣ до 1500 различныхъ листковъ, которые были распространевы по всему городу. Подъ новый годъ было организована массовка изъ 100 рабочихъ, на которой говорилъ два оратора. Въ новнѣ января въ 2000 экземп. была распространена прокламація о петербургскихъ событіяхъ (200 штукъ въ театрѣ). По поводу втихъ событій была устроена также в массовка.

Извѣстевное превятствіе для распространенія работы — почтя полное отсутствіе литературы, очень часто нечего давать рабочимъ. Необходимы прочныя связи съ какимъ-нибудь комитетомъ крупнаго центра, который могъ-бы обслуживать Умань листкамъ в литературой.

ИНОСТРАННОЕ ОБОРѢНІЕ.

Съѣздъ французской соціалистической партіи въ Руанѣ.

Есенбъ объединеніе пролетарскихъ силъ въ одну соціалистическую партію зависѣло отъ добрыхъ совѣтовъ благорасположенныхъ друзей, фракціонная борьба между французскими соціалистами должна была бы прекратиться тотчасъ же послѣ парижскаго международнаго конгресса 1900 года, на которомъ въ такихъ благожелательныхъ совѣтахъ недостатка не было. Но, къ величайшему изумленію всѣхъ совѣтавшихъ, именно послѣ этого конгресса среди французскихъ соціалистовъ провзошелъ новый расколъ, который, казалось, надолго разбилъ силы французскаго соціалистическаго міра на нѣсколько враждующихъ между собою фракцій. Оказалось, однако, что именно это послѣднее разхожденіе подготовило почву для новаго объединенія, повидимому, болѣе глубокаго и болѣе основательнаго, чѣмъ всѣ предыдущія. Оказалось именно, что та партія, которая являлась для всѣхъ революціонныхъ соціалъ-демократовъ синонимомъ оппортунизма, сохраняла въ своихъ рядахъ многочисленные революціонно настроенные пролетарскіе элементы, число которыхъ постоянно увеличивалось, а классовое сознаніе быстро росло, между прочимъ, подъ вліяніемъ непрекращавшихся маневръ въ собственной партіи. Нѣкоторые факты, какъ всключеніе Мильерана и Девиля, какъ поведеніе нѣкоторыхъ депутатовъ за ихъ антипролетарскіе воты, показали и другимъ соціалистамъ, что контроль объединенныхъ сознательныхъ пролетарскихъ силъ является единственной гарантіей противъ оппортюнистическихъ скачковъ нѣкоторыхъ вождей.

Принятіе амстердамскимъ конгрессомъ такъ называемой дрезденской резолюціи, всеобщее осужденіе представителя международнаго соціализма жоресовской тактики еще болѣе укрѣпили въ рядахъ французской соціалистической партіи (*жоресистовъ*) оппозиціонные элементы и побудили другую фракцію (Геда и Вайяна) сдѣлать первые практическіе шаги къ осуществленію полнаго объединенія. Самъ Жоресъ сначала протестовалъ отъ объединительной тенденціи и въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Humanité" и писанныхъ тотчасъ послѣ амстердамскаго конгресса, онъ продолжаетъ защищать свою тактику и переводитъ даже въ наступленіе напавъ на тактику той партіи, которая, по его мнѣнію, явилась главной виновницей его амстердамскаго пораженія, т. е. на тактику германской соціалъ-демократіи.

Въ свое время въ „Искрѣ" было разсказано о первыхъ переговорахъ между обѣими крупнѣйшими фракціями. Соціалистическая партія Франціи (фракція Геда и Вайяна) взяла на себя инищативу въ перегокорахъ объ объединеніи, выработавъ и условія этого объединенія, которыя явились переформировкой амстердамско-дрезденской революціи. Справедливость требуетъ сказать, что и Жоресу, когда воспоминанія объ амстердамскомъ боѣ и пораженіи качали сглаживаться. стало ясно, что объединеніе, по первыхъ, стало неотложной необходимостью к, во вторыхъ, возможно только на основѣ принятой въ Амстердамѣ революціи. Между прочимъ, такому обращенію Жореса содѣйствовалъ также и событія, совершавшіяся одновременно въ парламентской жизни. Стихійное разложеніе „блока" позъ вѣчнаемъ вакулинскихъ митингъ, имѣна Мильерана с его сторонниковъ, не сумѣвшихъ скрыть своего нетерпѣнія къ поголѣ за министерскими креслами, выборъ Дупера въ президенты палаты, — все это ясно показало, что такъ называемый демократическія фракціи, входившія въ блокъ, не въ состояніи подчинить своихъ сторонниковъ той необходимой дисциплинѣ, которая давала бы ручательство въ томъ, что обѣщанныя ихъ программамъ демократическія реформы, дѣйствительно, будутъ проведены.

Вмѣстѣ съ Жоресомъ сторонниковъ объединенія становится весь центръ французской соціалистической партіи. Лѣвая дало стокла за объединеніе. Оставалась только правая, но, потерявши Жореса и его сторонниковъ, она не обнаружвала никакого сопротивленія общему теченію. Началась подготовка окончательнаго объединенія соціалистическихъ силъ. Всѣ ясно понимали, что такая вещь не совершается въ пару дней, ни даже въ пару недѣль или мѣсяцевъ. Была составлена комиссія изъ представителей рѣшительно всѣхъ теченій французскаго соціалистическаго міра: въ комиссію вошли не только представители обѣихъ большихъ партій, но и представители небольшой фракціи алеманистовъ, и такъ называемыхъ автономныхъ федерацій, не входящихъ ни въ одну изъ существующихъ партій. Комиссія долго обсуждала тѣ принципіальныя основы, на которыхъ должна быть построена будущая объединенная партія, и выработала наконецъ формулу, которая была принята въ комиссіи единогласно.

Оставалось лишь выработать новыя формы организаціи и созвать общій конгрессъ, который санкціонировалъ бы принятыя въ комиссіи рѣшенія. Какъ вдругъ одно обстоятельство чуть было не погубило все дѣло: заговорили тѣ элементы, которые были злѣйшими противниками объединенія, но въ комиссіи не осмѣлились поднять голоса противъ него. Заговорили они по своему, не выступая съ открытой борьбой противъ непріятныхъ имъ рѣшеній, а просто обходя ихъ. Дезорганизаторскую роль эту сыграла парламентская фракція, члены которой и по своей природѣ (мелкобуржуазные демократы съ легкимъ соціалистическимъ душкомъ), и по своему отношенію къ организованному пролетаріату (полная независимость отъ организованной партіи и связь исключительно съ избирательнымъ комитетомъ, состоящимъ, большею частью, изъ тѣхъ же мелкобуржуазныхъ элементовъ) больше всего склонны играть роль дикторовъ въ своихъ избирательныхъ округахъ, но не рамноправныхъ членовъ партіи. Въ первыхъ числахъ февраля 1905 г. этой соціалистической парламентской фракціи было предложено нѣкоторыя радикальныя возстановить парламентскій „союзъ лѣвыхъ", который нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ прекратилъ свое существованіе к возобновленіе котораго входило въ принятыя комиссіей условія партійнаго объединенія. Несмотря на это, фракція 19 голосами противъ 4 (Жореса, Прессанзе, Салли и Корде) рѣшила послать свое

ихъ делегатовъ на собраніе лѣвыхъ фракцій. Возмущеніе изъ партіи было огромное. Каюбавный Совѣтъ партіи, составленный изъ представителей всѣхъ федерацій, провелъ 33 голосами противъ 13 (среди послѣднихъ 11 депутатовъ) резолюцію, высказывавшуюся противъ возстановленія демократическаго блока. Парламентская фракція, однако, не пожелала отказаться отъ своего рѣшенія, а это обстоятельство сдѣлало необходимымъ созывъ отдѣльнаго конгресса французской социалистической партіи раньше, чѣмъ будетъ созванъ общій объединительный конгрессъ. Такимъ образомъ задачей руанскаго конгресса являлось санкціонированіе одною изъ договаривающихся сторонъ рѣшеній комиссіи, а слѣдовательно, и косвенное одобреніе или неодобреніе членовъ парламентской фракціи и заявленіе имъ, что они должны или подчиниться или уйти.

Партія или парламентская группа? — таковъ былъ вопросъ, поставленный передъ руанскимъ конгрессомъ предшествующими событіями. Является ли партія органическимъ цѣлымъ, части котораго, хотя и ведутъ самостоятельную жизнь, но подчиняютъ свои дѣйствія интересамъ цѣлаго, — или же эти части имѣютъ лишь въ виду выполненіе своихъ самостоятельныхъ функцій и соединеніе всѣхъ этихъ (ведущихъ отдѣльное существованіе) элементовъ представляетъ партію? Правая французской социалистической партіи, т. е. большинство парламентскихъ депутатовъ рѣшаетъ этотъ вопросъ во второмъ смыслѣ. По мнѣнію всѣхъ этихъ Огальеровъ, Руанэ, Жеро-Ришаровъ и пр., каждая федерація недетъ отдѣльное, само себѣ довлѣющее существованіе, каждая газета или журналъ ошшетъ, что вабредетъ имъ голову вя редактору и не подлежитъ никакому партійному контролю, а что касается парламентской фракціи, то она, — какъ писалъ Оганьеръ въ „Petite Républiqoe“, — „будучи составлена изъ людей, несущихъ отвѣтственность за свои поступки передъ лицомъ всеобщаго избирательнаго права, не можетъ раздѣлить этой отвѣтственности съ товарищами, которымъ чужды и ея заботы и ея отвѣтственность“. Само собою разумѣется, что на ровно противоположную точку зрѣнія стала лѣвая, которая, къ сожалѣнію, въ рѣчи Реноделя ограничила себя, поставивши вопросъ на чисто организаціонную почву, что вонѣшало ей рѣзко отграничить себя отъ правой. „Въ моихъ нашихъ споровъ, — говорилъ Ренодель, — лежатъ двѣ тенденціи: одна хочетъ сдѣлать политическую дѣятельность преобладающей сторонои въ дѣятельности нашей партіи, другая, не пренебрегая политической дѣятельностью, думаетъ, что насущной задачей соціализма является организація самого пролетаріата, особенно въ экономической области“. Въ этой несомнѣнно лепо выраженной мысли заключается несомнѣнная истина, но для большей точности и опредѣленности слѣдовало показать, что въ основѣ этихъ двухъ взглядовъ лежитъ глубокое принципіальное разхожденіе но взглядѣ на роль и значеніе классовой борьбы пролетаріата.

Рѣшающимъ въ спорѣ лѣвыхъ сторонъ явился центръ съ Жоресомъ и Пресселсе во главѣ. Центру предстояла не легкая задача — оправдать всю предыдущую тактику французской соціалистической партіи и въ то же время рекомендовать принятіе революціонно объединительной комиссіи, т. е. принятіе новой тактики. Сгладить это противорѣчіе не удалось даже такому знатоку оратору, какъ Жоресъ. Ко во вгляцѣ на роль партіи по отношенію къ ея частямъ Жоресъ рѣшительно стоялъ на сторону лѣвой, и мысль о томъ, что партія есть опредѣленный коллективъ, живущій своей самостоятельной жизнью, отвѣтственный самъ передъ собою за свои дѣйствія и комбинирующій и контролирующій дѣйствія своихъ частей, проходитъ красною нитью черезъ всю его рѣчь. Кажется, что въ всѣхъ своихъ блужданій Жоресъ вынесъ убѣжденіе въ необходимости сообразоваться на сознательную волю борющагося и въ процессѣ борьбы организующагося пролетаріата.

Въ результатѣ почти тредненныхъ преній резолюція объединительной комиссіи была принята почти единогласно. Единогласія рамюмслящихъ всегда подозрительно: оно оставляетъ мѣсто догадкамъ, что каждый изъ истирующихъ придавалъ свое толкованіе резолюціи и оставлялъ за собою право въ свое время выступить съ этимъ своимъ толкованіемъ. По опасность отъ этого будетъ не велика, если послѣднее слово дѣйствительно будетъ оринадлежать организованному, сознательному пролетаріату.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ВНИМАНІЮ ПАРТІИ.

„Итакъ, мы можемъ торжественно отпраздновать полную моральную ооѣду! Россія вакла верхъ надъ заграничниками. Партійность побѣдила кружковщину. Въ послѣднюю минуту Ц. К. увидѣлъ, что сознаваемый Бюро комитетовъ большинства съѣздъ есть, дѣйствительно, партійный съѣздъ и примкнулъ къ нему.“

Эта торжествующая пѣснь украшаетъ собою только-что выданный газетой „Впередъ“ листокъ подъ заглавіемъ „Второй шагъ“. Изъ листка мы узнаемъ, что причиной, вызвавшей радость, являются 3 документа, изъ которыхъ первый представляетъ обращеніе Ц. К. „къ партіи“ отъ 4 марта, второй — письмо того-же Ц. К. къ „Бюро Комитетовъ Большинства“ отъ 6 марта и третій — обращеніе къ Партіи отъ Ц. К. и Б. К. Б., объявляющихъ о созывѣ съѣзда „Организаціонныхъ комитетовъ“, составленныхъ изъ слитія этихъ двухъ группъ.

Изъ этихъ 3-хъ документовъ мы имѣли только послѣдній. Обращеніе Ц. К. къ партіи отъ 4 марта намъ не было до сихъ пзвѣстно: повидимому, Ц. К. исключилъ „Искру“ изъ числа тѣхъ организацій, которыя онъ признаетъ ходящими въ партію. Камъ только было извѣстно изъ письма къ намъ за тойже датой, что Ц. К. считаетъ нужнымъ высказаться за съѣздъ хотя большинства въ пользу съѣзда въ партіи, по его убѣжденію, нѣтъ. Черезъ недѣлю послѣ этого письма, вмѣстѣ съ напечатаннымъ газетой „Впередъ“ третьимъ документомъ, мы получили сообщеніе отъ Ц. К., что уже 18 комитетовъ, не считая его самого, требуютъ съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ц. К. сообщилъ, что даетъ всѣмъ комитетамъ и другимъ организаціямъ 10 ти дневный (*со дня отправки-послания*) срокъ для выбора делегата и заявленія о томъ. Орг. К—ту“.

Въ спискѣ приглашаемыхъ организацій мы не нашли нѣкоторыхъ, которыя, по смыслу опубликованнаго теперь обращенія отъ 4-го марта, должны были быть приглашены. Въ обращеніи отъ 12 марта мы узнали, что Ц. К. и „Бюро комитетовъ большинства“ лишили рѣшающаго голоса *шесть комитетовъ* [1]), которые, по единогласному рѣшенію Совѣта (при участіи Н. Ленина), были въ прошломъ году причислены правоспособными.

Все это нашъ поверглю въ немалое изумленіе. Какимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней получались голоса на съѣздъ отъ тѣхъ комитетовъ, о которыхъ узнаваетъ Ц. К (не перечисляя ихъ)? Почему ихъ рѣшенія не были сообщены Совѣту? Почему Ц. К., придя къ заключенію, что съѣздъ необходимъ, не поступилъ такъ, какъ онъ обѣщалъ партіи въ обращеніи отъ 4 марта, имѣя напечатавши: „такъ какъ, по уставу, общепартійный съѣздъ созываетъ Совѣтомъ Партіи, то Ц. К., ограничивая мѣстные комитеты высказываться за созывъ 3-го съѣзда, какъ единственнаго теперь средства обеспечить единство партіи, съ своей стороны, *будетъ черезъ своихъ представителей въ Совѣтѣ поддерживать свое рашеніе о немедленномъ созывѣ съѣзда!*“ Почему, на самомъ дѣлѣ Ц. К не подождалъ рѣшенія Совѣта и, прежде чѣмъ его первоприбывшее могло дойти до Женевы, уже изгулялъ въ соглашеніе съ „Б. К. Б.“ о созывѣ съѣзда *помимо Совѣта*? Почему Ц. К., объявляя о созывѣ съѣзда, счелъ возможнымъ заявить, что принятая до его рѣшенія резолюція (№ 89 „Искры“) не признается, съ его стороны, „основаніемъ для пристановки работы со организаціи съѣзда“? Почему онъ, рѣшившись высказаться за созывъ съѣзда *для обсужденія* партіи, счелъ возможнымъ принять ту „подготовительную“ работу, которая имѣла въ виду съѣздъ для раскола?

Мы не имѣемъ никакой охоты вдаваться въ догадки относительно истинныхъ неожиданнаго поведенія Ц. К. Предоставляемъ Совѣту партіи дать ему юридическую квалификацію, а всѣмъ членамъ партіи оцѣнить по достоинству весь его политическій смыслъ. Для насъ очевидно, что, если всѣ эти документы не новая мистификація какого нибудь „твердокаменнаго“, Ц. К-ть, похищавъ ихъ, потерялъ всякое право претендовать на серьезное отношеніе къ нему, какъ къ политическому дѣятелю.

Если за съѣздъ теперь большинство комитетовъ, то Совѣтъ обязанъ былъ бы его созвать, и *только Совѣтъ можетъ его созвать*. Кто желаетъ съѣзда, соотвѣтствующаго уставу партіи и слѣд., такого съѣзда, рѣшенія котораго для нея обязательны, тотъ долженъ требовать, чтобъ Ц. К и „Б. К. Б.“ немедленно выпустили изъ рукъ неполезнаше имъ дѣло. Кто желаетъ съѣзда, кто согласенъ участвовать на *партійномъ* съѣздѣ, зная, что рискъ этого организаціоннаго предпріятія сводится къ минимуму тѣмъ, что организація дѣла находится подъ контролемъ всѣмъ нанѣстнаго не со вчерашняго дня учрежденія (какъ Совѣтъ), тотъ долженъ настаивать, чтобы это конспиративное дѣло было изъято изъ рукъ учрежденія („Б. К. Б.“), не давшаго еще никакихъ гарантій своей солидности. Кто хочетъ, чтобы съѣздъ не былъ подтасованъ, не былъ *сфабрикованъ*, тотъ долженъ требовать, чтобы были оставлены всѣ *продавцы*, вродѣ провальнаго и неотмаированнаго удаленія однѣхъ организацій, приглашенія другихъ несуществующихъ[2]), вродѣ внезапнаго назначенія краткаго срока, изъ родѣ *налетъ*, безъ предварительнаго обсужденія, порядка дня, въ родѣ *принятія въ карманъ* тѣхъ комитетовъ, которые, якобы, въ достаточномъ числѣ высказались за съѣздъ, и т. д. и т. д.

Съ своей стороны, мы исторически требуемъ:

Чтобы Ц. К. немедленно пріостановилъ тамъ называемыя „подготовительныя работы“ по содѣйствію „бюро комитетовъ большинства“ (въ фабрикаціи съѣзда, чтобы онъ немедленно сообщилъ Совѣту всѣ законныя основанія для созыва съѣзда и предоставилъ ему организовать и подготовить съѣздъ.

Въ другой статьѣ мы указываемъ, какимъ условіямъ долженъ удовлетворять партійный съѣздъ со стороны его организаціи. Здѣсь же мы ограничимъ, что неудачное начало, положенное Ц. К., грозитъ, если партія не спохватится во время, привести ее къ вѣрному расколу, каковы бы ни были благія пожеланія самого Ц. К.

Вотъ почему мы понимаемъ торжество „побѣдителей“ изъ „Вопереда“.

Имъ предвидится уже, въ результатѣ неожиданнаго шага Ц. К, новый партійный скандалъ „въ большомъ стилѣ“. Имъ кажется, что часть нашъ черезчуръ противниковъ готова помочь имъ сфабриковать мужамъ изъ съѣздъ — съѣздъ для раскола. Это не на „моральная побѣда“? Еще бы! „Россія“ — въ лицѣ Галерюмъ, Орловскихъ, Войновыхъ и Бончъ-Бруевичей — этихъ пришельцевъ, понъ крыломъ Ленина дѣлающихъ свою политическую карьеру на несчастьяхъ пролетарской партіи, — чувствуетъ себя уже побѣдительницей надъ „заграничниками“ — балаханскими, тифлисскими, воронежскими, одесскими, сормовскими, екатеринославскими, петербургскаан и рижскими практиками-соціальдемократами, уже готовятся „на законномъ основаніи“ разрушать и отлучать рабочія организаціи! „Партійность побѣдила кружковщину“! „Партійность“ не имѣющихъ ничего общаго съ пролетаріатомъ комитетскихъ „засѣдателей“? „Кружковщину“ тѣхъ сотенъ и тысячъ партійныхъ работниковъ, ради устраненія которыхъ отъ участія въ съѣздѣ дается минимальный срокъ для всякихъ заявленій, чтобы они не успѣли еще даже орочесть къ этому сроку во „Вперезъ“ [3]) обращенія Ц. К., которое позволяетъ имъ добиваться представительства и которое „засѣдатели“ *не покажутъ* своей „периферіи“, хотяюнъ и обращено „къ партіи“?

„Полная моральная побѣда!“ Да, если бы бонапартистская попытка „сфабриковать“ партійную волю могла удаться, это была бы побѣда *вомой* морали! Но — увы! — вы сами выпучи глаза, чтобы заявить:

„По уставу нашей партіи, съѣздъ созывается Совѣтомъ, а не Ц. К. Слѣдовательно, говоря юридически, никакія *заявленія и соглашенія Ц. К. по этому вопросу никакой силы не имѣютъ*“ (курс. нашъ).

Святая истина! Пока партія не разорвана, каждый членъ ея считаетъ своимъ долгомъ подчиниться волѣ партіи, выраженной въ рѣшеніяхъ съѣзда, созванпаго согласно требованіямъ устава или согласно особому договору между всѣми частями партіи. Ц. К. и Б. К. Б., неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, предпочли обойти уставъ и созвать съѣздъ по созданнымъ ими нормамъ, устранивъ подлинное большинство партіи отъ контроля надъ организаціей съѣзда. Отсюда явствуетъ, какъ дважды два:

Или этотъ съѣздъ не состоится, или — при условіи, что на него попадутъ представители достаточнаго числа организацій — *онъ будетъ простой конференціей между различными обособленными жемствами*. Ко такая конференція всегда признавалась нами желательной, и трудно понять, какую „моральную побѣду“ представляетъ для „Вперезъ“ созывъ такой конференція, на которой, по самому ея характеру, невозможно ни „раскассировать“, ни „упразднить“ ни одной организаціи, которая не можетъ признавать рѣшеній большинствомъ голосовъ, и рѣшеній которой обязательны лишь при принятіи ихъ единогласно и послѣ утвержденія ихъ всѣми организаціями.

Намъ кдается, что „торжество“ поопредовцевъ, по меньшей мѣрѣ, преждевременно. Rira bien, qui rira le dernier[4]), могли бы мы имъ сказать. Во мы слишкомъ хорошо знаемъ, каково положеніе практиковъ[1], „сидячихъ“ стоячимъ постуками Ц. К., чтобы быть расположенными къ смѣху. Мы предлагаемъ товарищамъ наслаждать на земледленномъ прекращеніи этой некрасивой комедіи и занять недаусмысленное положеніе оо отношенію къ конференціи, которую Ц. К. безусловно имѣетъ право созвать, но, созывая которую, Ц. К. не имѣетъ никакого основанія вносить новую путаницу въ партійную жизнь.

---

[1]) Казанскій, Кубанскій, Рижскій, Курскій, Орловскій, Смоленскій.

[2]) Вродѣ кіевской группы „Впередъ“.

[3]) Осторожность „впередовцевъ“ достойна всякой похвалы: хотя они и считаютъ себя „юрально-побѣдившими“, они, оставляя себѣ лазейку, не спѣшатъ признать законными плодъ своей „побѣды“. Знаменательно!

[4]) Хорошо посмѣется тотъ, кто будетъ смѣяться послѣднимъ.

Вышла изданія: Смоленск ком „О царскомъ манифестѣ 18 февраля“ (перепечатка листка Моск. Ком) 3000 экз. и „Три указа“ 1000 экз. **Петербургской группы:** Манифестъ выборщикамъ. **Николаевскаго Ком:** „Въ бой за свободу“ 500 экз., „Солдатская памятка“ 500 экз. и „Ко всѣмъ рабочимъ г. Николаева“ о всеобщемъ голосованіи. **Кіевскаго Ком** „Мукденскій разгромъ“ 7500 экз. **Донского Ком** листокъ Южнаго Бюро Ц. К. „Царямъ на канунѣ всенароднаго возстанія“ и „Ко всѣмъ фармацевтамъ Ростова и Нахичевани.“ **Балаханскихъ и Биби-Эйбатска** рабочихъ за время отъ 25 января по 9-ое марта): 1) Петиція Петерб. рабочихъ, 2) Послѣ сани. Гапона, 3) Отчетъ засѣданія организаціи 14 января, 4 „Не довольно ли вѣчнаго горя?“, 5) Навѣщеніе о политической стачкѣ, какъ протестъ противъ правительств. бойни, 6 „Ко всѣмъ рабочимъ“ (по поводу бойни 6—7 февр.), „Но всѣмъ гражданамъ“ призывъ къ вооруженію народа и отказу платить налоги), 8) „Россія поднимается“, 9) „На Кавказѣ чрезвычайное военное положеніе...“, 10) По поводу забастовки въ заводѣ Ротанъ и 11 Денежный отчетъ организаціи за время съ 1 янв. по 15 февр. Римской гр. перепечатана въ 800 экз статьи изъ № 91 „Искры“: Послѣ двухъ мѣсяцевъ“.

Выпущенъ тов. Плехановымъ № 1 „Дневника Соціалъдемократа“ (содерж.: Мукленъ. — Мужики бунтуютъ. — О нѣкоторыхъ нашихъ нехваткахъ.

За февраль Астраханскимъ комитетомъ выдано: „Петербургскія событія“—1500 экз., „Рабочій хистокъ“—2000 экз. „Къ рабочимъ завода Нойлка“—200 экз., „Къ ремонтнымъ и судовымъ рабочимъ“—500 экз. „Къ бондарямъ“—500, „Къ портнымъ“—300; „Къ пекарямъ“—400; „Ко всѣмъ рабочимъ г. Астрахани“—(привязь къ забастовкѣ)—1500; „Забастовки начались“—1000 экз. „Ко всѣмъ рабочимъ“ — 350; Листокъ о забастовкѣ типографій и пекарень“—3000; „Къ рабочимъ трамвая“—100; „письмо Гапона“—500; „объ убійствѣ в. к. Сергѣя“—500, „Къ офицерамъ“—500; „Царскія отчи къ рабочимъ“ — 300; „Къ обществу“ отъ Комитета—400; „Къ обществу“ отъ организованныхъ рабочихъ—800; „Къ обществу о реалистахъ“—400; „Требованія реалистовъ“ (вид. К.)—200; „О Сводѣ“—200; „О полицейскомъ банкетѣ“—200; „Къ гласнымъ Думы“—400. А всего 15150 экз.

Распространено изданій Цент. Ком. за февраль:

Хроника № 1—300 экз. „Посъ Гапонъ и рабочій классъ“—3150. „Цивилизованному міру“ — 500; „Къ солдатамъ“—150; Всего—4000; всего распространено за февраль—19250 экз.

Въ февралѣ Аст. Ком. было организовано 5 массовокъ, въ моторыхъ участвовало: на 1-ой—80 ч.; на 2-ой—150 ч.; на 3-й 250 ч.; на 4-ой—свыше 400 ч.; на 5-ой—свыше 250 ч. Кромѣ нихъ, происходили собранія отдѣльныхъ профес. группъ рабочихъ. Въ стачкѣ, организованной Комитетомъ, принимало участіе свыше 1200 рабочихъ.

Астр. Комит. Рос. Соц.-Дем. Р. П.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Махитопель. Въ январѣ арестованы: 1) Сегалъ, переплетчикъ (выслалъ на родину). 2) Плотникъ, сапожникъ (выпущенъ). 3) Бѣленко, фельдшеръ (выпущенъ). 4-5) Братья Виленскіе, жестянщикъ и прикащикъ). 6) Виткинъ (рабочій). 7) Вайнштокъ (фельшеръ). 8) Шустерманъ (реалистъ, избитъ при арестованіи по подозрѣнію въ разбросѣ листковъ. Выпущенъ). Привезенъ въ городъ изъ уѣзда арестованный на распространеніе прикламій товарищъ. **Якобштадтъ.** 17 марта арестов. латышская типографія, взяты на ней отецъ, мать и сынъ. **Ростовъ.** Освоб. Сватвковъ и всѣ арестованные до стачки на основ. 21 ст. Освоб. подъ залогъ въ 3000 р. Любовь Радченко. Арест. 3 рабоч., найдено 60 №№ „Искры“. Арестов. типографія и при ней 6 чел. Нѣвъ. Въ ночь съ 8 на 9 марта арест.: Борисъ Никол. Леонтьевъ, его сестра Елена Никол. и братъ-гимназистъ Константинъ Никол. (первые двое служатъ въ управленіи Кіево-Полтавской жел. дор.) и оказавшаяся изъ нихъ квартирѣ швея-еврейка, у которой не оказалось съ собой пасоорта. Во время обыска въ общемъ (совмѣстно съ другими квартирами) коррндорѣ было найдено около 4 пудовъ соц.-дем. литературы, а въ квартирѣ больше сотни прокламій соц.-дем среднечеб ной организаціи. Обыскъ продолжался съ 9 час. вечера до 8 час. утра. Арестованный 1 марта въ литературно-артистическомъ обществѣ литераторъ за чтеніе реферата о бакинской рѣзнѣ Лункевичъ выпущенъ на свободу.

Бѣжалъ изъ Олекминска и прибыла заграницу Лидія Капцель (по дѣлу Моск. Ком. Партіи 1902 г.):

Жертвы борьбы съ цивилизаціонъ. Въ Сѣдлецѣ только что (19 марта) закончился военный судъ надъ солдатами 4 артил. летучаго парка, обвинявшимися въ сопротивленіи воен. власти (см. № 93 „Искры“). Изъ 56 обвиняемыхъ, 4 приговорены къ смертной казни, 13 оправданы, остальные въ арестантскія роты, дисциплинарные батальоны и тюрьму отъ 1½ до 3 лѣтъ. Это уже четвертый случай смертныхъ приговоровъ противъ солдатъ, нежелающихъ пали на маньжурскую бойню (Волковыскъ, Екатеринославъ, Дагестанъ и Сѣдлецъ).

Майской сессіей одесской судебной палаты будетъ разбираться дѣло „о принадлежности къ Оеодосійской Рабочей Партіи“. Привлекаются: 1) Николай Чембарозъ, 2) Акимъ Рогальскій, 3) И. Тверской, 4) Ф. Фейгина, 5) И. Анзрускеръ, 6) Л. Горѣлинъ, 7) Л. Колчинскій (выдавалъ), 8) А. Хенвенъ, 9) С. Аѳремовъ, 10) А. Виноуровъ (выдавалъ), 11) С. Лещинскій, 12) Я. Эрлихъ, 13) Д. Гавриловичъ, 14) Б. Старосельскій 15) М. Гольштейнъ (выдавалъ, 16) Иванъ Веретельниковъ, 17) И. Гольденбергъ, 18) Василій Шмаринъ (выдавалъ), 19) А Яхимсонъ, 20) Л. Лившицъ. 21 И. Куленовъ (выдавалъ), 22) Р Досвикъ выдавалъ), 23 Марианна Скрипка (выдавала), 24 Иванъ Ковтуновъ (выдавалъ), 25) Антонина Вѣшицкая (выдавала).

Неврологъ. 7 февраля во время послѣднихъ волненій въ Одессѣ евреемъ убитъ товарищъ Марко Анатоліевичъ Аксенфельдъ, извѣстный на югѣ подъ именемъ Маркуса. Погибшій товарищъ отличался большимъ запасомъ революціонной энергіи и инипіативы и безпредѣльной преданности дѣлу пролетаріата. Эта потеря тяжело отзовется на сердцѣ каждаго, лично знавшаго покойнаго. Онъ палъ одной изъ жертвъ предпечатной попытки агонизирующаго самодержавія задушить могучее революціонное движеніе рабочихъ разжиганіемъ національныхъ инстинктовъ. Эта смерть еще болѣе укрѣпитъ нашу рѣшимость бороться до конца съ этимъ, насквозь пропитаннымъ народной кровью, орлтельствомъ. Пусть же мірово сынъ павшіе товарищи — мы будемъ продолжать ихъ дѣло. И скоро, очень скоро на ихъ могилахъ будетъ воздвигнутъ единственно достойный этихъ героевъ памятникъ — народная свобода. Вѣчная память тебѣ, дорогой товарищъ!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Якову. Фомѣ Невѣрующему. Фридраху — письма получены. Нашевску — уже выслано; всѣ 3 письма получены. Корсаиъ — гдѣ вы? почему на слова? Пака — письмо получено, отвѣтили. Гутману — получили, пришлите адресъ. Штирбергу — пришлите адресъ. Уралецъ — получили-ли письма? Почему не отвѣчаете? **Екатеринодаръ** — годенъ ли нашъ адресъ? Не имѣемъ отвѣта на посланныя письма.

Поправка. Въ отчетѣ представителя Ц. К., помѣщенномъ въ № 93 „Искры“, по ошибкѣ, вмѣсто „Labeur Representation Committee“ напечано „Indep. Lab. Par.“.

Отчетъ Астраханскаго комитета Р. С.-Д. Р. П. за февраль 1905 г. Приходъ: 54 р. 95 к. Расходъ 308 р. 45 к. Осталось въ кассѣ 1 янв. р. 5 коп.

Отчетъ о суммахъ, поступавшихъ черезъ Одесскую группу въ пользу Партіи.

Гал. 12 руб., Р. 4 р. 10 к., Г. 7 р., Л. 2 р. VII. 3 р. 21 к. Итого 28 руб. 31 коп

Отчетъ Берлинск Группы Сод. Партіи. Мартъ.

ПРИХОДЪ (въ маркахъ): за литературу 286.55, изъ Россіи съ спец. цѣлью 215.75, собрано у нѣмц. 100.00, отъ Vorstand'a 98.40, по листамъ 87.25, пожерта. 28.00, возвраш. долгу 215.00, за открытки 11.15, остат. въ кассѣ съ февраля 364.45. Итого 1406 и 55 пф.

РАСХОДЪ (въ марк.): Отправка Искры 114.70, за доставку лит. 6.80, почт. расходы 23.88, разсѣлаы 3.50, профѣж. въ Россію 354.00, консонр. расх. 141.84, въ Женеву высл. 517.55, долгъ стар. нѣмц. 200.00. Итого 1362 м. 27 пф.

Остается въ кассѣ 44 мар. 18 оф.

Отчетъ Берл. Парт, Эмигр. Кассы. (За мартъ).

Остатокъ въ кассѣ за февр. 82 мар. 72 оф. Отъ Vorstand а съ спец. цѣлью 472.00, изъ Брауншвейга отъ нѣм. с.-д. органа 100.00, отъ нѣмцевъ 95.09, пожертв. 114.00, собр. на балу съ спец. цѣлью 21.00. Итого 884 м. 72 оф.

Тип. Партіи, Ece de la Coulouvrelière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

ИСКРА

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 95. Четвергъ 31-го марта 1905 г. Годъ V

МИЛИЦІЯ ИЛИ ПОЛИЦІЯ?

Какъ предсказала „Искра" въ свое время, организованный реакціей походъ „черныхъ сотенъ" противъ „общества" оказалъ благодѣтельное воздѣйствіе на сознаніе его либеральной части. Если и до сихъ поръ еще эта часть „общества", въ громадномъ своемъ большинствѣ, далека отъ мысли о необходимости примѣненія силы *въ борьбѣ за свободу*, то въ борьбѣ за свою жизнь, собственность и неприкосновенность личности, которымъ угрожаютъ черныя банды защитниковъ царизма, либеральная оппозиція готова *подумать* объ организаціи боевой силы. Вопросъ о *городской милиціи* поднятъ въ разныхъ концахъ Россіи, и многіе общества и отдѣльные гласные уже пошли съ соотвѣтственными представленіями въ городскія думы. Въ Ялтѣ, во время недавнихъ безпорядковъ, горожане даже уже организовали водовную милицію.

Можно было бы привѣтствовать этотъ шагъ, дѣлаемый либеральной буржуазіей, если-бы новая идея слишкомъ уже долго не оставалась въ области однихъ „мечтаній". Въ то время, какъ реакціонная партія съ наглымъ цинизмомъ продѣлываетъ первые опыты, набивая интеллигентную оптомъ и въ розницу, а пресса открыто и фанатично ведетъ пропаганду дальнѣйшихъ погромовъ, — либеральный обыватель проявляетъ въ лучшемъ случаѣ готовность самоборонѣ медленность и „постепенность", способныя заставить усомниться въ серьезности его намѣренія бороться хотя бы за спасеніе своихъ дѣтей — гимназистовъ, противъ которыхъ организована безпощадная травля, прикрываемая не только полиціей, но и судьями (Псковъ).

Даже „разговоровъ" о милиціи въ городскихъ думахъ дѣло не пошло нигдѣ, кромѣ Ненцы, Мелитополя и Симферополя, гдѣ думы постановили организовать небольшія городскія стражи.

О причинѣ этой нерѣшительности говоритъ знаменательная рѣчь одесскаго городского головы, извѣстнаго либерала г-на Зеленаго, сказанная имъ недавно одному журналисту. По словамъ г. Зеленаго, положеніе обывателей весьма трагично: реакціонная пропаганда ведется ко всю, грозя со дня на день новыхъ погромахъ кишиневскихъ и бакинскихъ ужасовъ. Съ другой стороны, рабочіе (въ Одессѣ), по словамъ гор. головы, заявили, что будутъ съ оружіемъ въ рукахъ защищать „интеллигенцію" противъ поднятой реакціонными демагогами „черной сотни". Можете себѣ представить, спрашиваетъ Зеленый, что произойдетъ, если 15000 рабочихъ вступятъ въ бой съ 20000 громилъ?

Сѣдогодало бы организовать якицію на службѣ города, но... ...ныхъ не не разрѣшатъ ни въ какомъ случаѣ". И г-нъ голова констатируетъ безвыходное, трагическое положеніе обывателя.

...чнымъ образомъ, съ перваго взгляда все дѣло въ томъ, ...альная буржуазія не рѣшаетъ получить благо... ...моуправленіи на организацію охраны населенія... ...ержавія. И, дѣйствительно, было бы болѣе, чѣмъ ...ывать на готовность самодержавія *разрѣшить* ...кимъ вооружаться. Но не пора ли, вообще, ...уже дѣло дошло до необходимости дня „обще... ...ъ защищать своихъ полицейскихъ мычаръ, ...противъ недостойную *міру съ мягкостью*? ...о разрѣшенія вооружаться оприходятся ... вооружаться „самовольно". Такъ поставленъ ...просъ не нами, революціонерами, такъ поставленъ ...акціей, аргументирующей бакинскими, тамбовскими, ...вятскими.

...ъ совѣстное, подготовленное заранѣе, по взаимному согла... ...шенію, постановленіе городскихъ думъ объ отказѣ отъ отпусковъ ...средствъ на содержаніе царской полиціи, объ организаціи ми... ...иціи и о привычѣ всѣхъ горожанъ къ самовооруженію, въ виду ...отсутствія безопасности личности и жилища — вотъ чего тре... ...буетъ отъ правящей въ городахъ буржуазіи нынѣшнее поло... ...женіе, вотъ что она должна сдѣлать, если хочетъ серьезно ...гарантировать себя отъ опасности Варѳоломеевской ночи.

Пусть приведеніе въ исполненіе такихъ постановленій на... ...толкнется на повсюдныя рогатки и *сразу* же сломать ихъ ...суетъ органическая власть окажется еще достаточно ...лой, чтобы на всемъ протяженіи страны подкинуть это дви... ...женіе. Энергичныя дѣйствія въ указанномъ направленіи, во ...всякомъ случаѣ, революціонизируютъ городское население и по... ...ложатъ при первомъ же поворотѣ народной массы осу... ...ществлять *крутые правительства* принятое ранѣе рѣшеніе. Когда же въ Ялтѣ въ то время, когда полицейскія власти при... ...нялись по чердакамъ, организовалася милиція, въ составѣ ...2000 человѣкъ?! Понятно, что, разъ организованная, эта мили... ...ія уже не такъ то легко будетъ разсѣяна и разоружена дезор... ...анизованными правительствомъ.

Очевидно, однако, что вступить на этотъ революціонный путь, перейдя Рубиконъ либеральной благонамѣренности, не... ...возможно для тѣхъ, кто не способенъ сдѣлать шагу противъ ...царизма, не оглядываясь боязливо назадъ на растущую силу ...народнаго пролетаріата. А это именно и дѣлаетъ, напримѣръ, г. Зеленый, когда рисуетъ картину предстоящихъ ужасовъ ...пораженія между рабочими и „черной сотней". Поизучимся, что этого либерала пролетарій, обѣщавшій съ оружіемъ въ ...рукахъ „защищать интеллигенцію", немногимъ менѣе страшенъ, чѣмъ водяные Крушеванскихъ хулиганы. Но при такомъ ...отношеніи къ революціонной „толпѣ", разумѣется, нельзя рѣ... ...шить вопросъ о милиціи иначе, какъ въ рамкахъ „разрѣшенія" начальства, то есть, въ сущности, рѣшить въ отрицательномъ ...смыслѣ. И событія, происшедшія въ Ялтѣ, наглядно показали, ...что слѣдуетъ ожидать при такой постановкѣ вопроса.

Ялтинскій погромъ привелъ въ боевыя. Городъ защищала ...ялтинскій самообразовавшаяся „милиція", и когда белорядки ...ретировались, сошедшіеся на первое засѣданіе думы немногіе ...гласные постановили выразить благодарность „ремесленникамъ ...рабочимъ", защищавшимъ обывателей. Въ думу были внесены предложенія: организовать постоянную милицію и перевести въ вѣдѣніе города полицію. А затѣмъ... затѣмъ прошло ...къ собесѣдованію со стороны гласныхъ раздѣлаться рѣчи о вмѣ... ...шательствѣ со стороны гласныхъ раздѣлаться рѣчи о либертарахъ, о ...агитаторахъ", прячущихъ рабочихъ въ либертарахъ, объ ...опасности „неблагонадежныхъ" элементовъ и о необходимости ...милиціи „неблагонадежныхъ" элементовъ и о необходимости ...болѣе неукоснительнаго ихъ преслѣдованія и т. п. О благо... ...пріятности, которой былъ обязанъ городъ рабочимъ, — всѣ ...позабыли... Зато, когда сталъ обсуждаться вопросъ о милиціи, то губернаторъ устранилъ его указаніемъ на то, что, со... ...стоя изъ людей „недисциплинированныхъ", милиція сама мо... ...жетъ устраивать „безпорядки", и, полюбовными соглашеніемъ, ...вмѣсто „ходатайства" о милиціи, отцы города сдѣлали постыд... ...ное постановленіе о необходимости расквартированія военнаго ...отряда въ Ялтѣ. Поздравленъ заранѣе ялтинскихъ обывателей ...съ тѣмъ днемъ, когда, подъ охраною этого отряда, ихъ будутъ ...грабить и убивать, какъ это дѣлали въ Баку!

Можно *мечтать* о томъ, чтобы, рядомъ съ преторіанцами царизма, создать своихъ собственныхъ преторіанцевъ на службѣ у дворянско-полицейской олигархіи, готовыхъ одинаково защищать сегодня жизнь и собственность буржуазіи противъ „черной сотни", а завтра — „*порядокъ*" противъ революціонирующаго пролетаріата. Но этихъ мечтамъ суждено оставаться мечтами. Дѣло защиты „*порядка*" *противъ пролетаріата* правительство не захочетъ уступить буржуазіи — это та единственная его функція, которая можетъ дѣлать его во временахъ *нужныхъ* для буржуазіи. А вооружать буржуазію противъ самого себя — никакъ не можетъ входить въ разсчеты царизма. Слуги реакціи, какъ говорилъ еще Лассаль, не краснѣютъ, а люди дѣла, и въ этомъ отношеніи не мѣшаетъ поучиться у нихъ и сторонникамъ прогресса.

Исторически создавшееся положеніе таково, что буржуазія не можетъ вооружаться противъ реакціонной клики иначе, какъ вооружая на то же время пролетаріатъ. Только апеллируя къ пролетаріату, который готовъ всегда вступить въ бой съ самодержавіемъ, можетъ она свести на нѣтъ рогатки полицейской „легальности", санкціонирующей ея нынѣшнюю беззащитность противъ подкупныхъ полицейскихъ громилъ.

Выяснить это положеніе буржуазному „обществу" должно быть задачей дѣйствительно демократическихъ его элементовъ. Сдѣлать это, они окажутъ серьезную услугу дѣлу свободы.

Пролетаріатъ, конечно, не будетъ дожидаться, пока эта задача будетъ выполнена буржуазной демократіей. Вѣрный своему ремеслу, онъ, по прежнему, будетъ брать на себя, хотя-бы и безъ поддержки со стороны, — дѣло вооруженнаго отпора царскимъ „вандеямъ". Поступая такъ, онъ въ то же время будетъ „толкать" буржуазію на единственно правильный путь вооруженія населенія. И, поскольку вопросъ объ организаціи вооруженія населенія, — вопросъ объ организаціи милиціи будетъ становиться реальностью, онъ предъявитъ буржуазіи свои условія для совмѣстной съ ней борьбы противъ реакціонныхъ бандъ.

Эти условія должны заключаться въ требованіи, чтобы городская милиція состояла не изъ постоянныхъ наемныхъ „стражниковъ", а изъ всѣхъ желающихъ носить оружіе гражданъ, получающихъ за это городскія средства, но потрачиваемое на службу въ милиціи время и вооружаемыхъ на счетъ этихъ средствъ.

Милиція должна быть организована совершенно демократически и въ дѣлу ея организаціи должны быть привлечены участвующіе въ выборномъ городскомъ самоуправленіи выборные представители рабочихъ. Органы рабочихъ, вооружившихъ городомъ, и явятся главной боевой силой противъ „черной сотни".

Рабочій классъ долженъ настойчиво добиваться осуществленія идеи городской милиціи. Его должно энергично поддержать въ этомъ требованіи революціонное студенчество, не знающее иной приложить свою энергію въ періодъ хроническихъ „забастовокъ" и заговаривающее уже кое-гдѣ о созданіи какихъ-то „демаческихъ легіоновъ". Позаботительная реакція, оказавшая уже своей неловкой игрой столько услугъ революціонному дѣлу, не замедлитъ создать условія, благопріятныя для реализаціи такихъ требованій, которыми не одному бланкистскому либералу вскружатся *теперь* „утопіей".

БЮРОКРАТІЯ ЗА РАБОТОЙ.

Пока вспыхивавшій то здѣсь, то тамъ крестьянскія волненія не приняли еще столь широкихъ размѣровъ, чтобы всецѣло приковати къ себѣ общественное вниманіе, пока другія революціонныя и оппозиціонныя элементы собираются съ силами для новаго натиска на самодержавіе, это послѣднее пользуется моментами видимаго затишья для мобилизаціи контръ-революціонныхъ силъ и для подсчета своихъ возможныхъ союзниковъ.

Разъ, два... и обчелся: союзниковъ оказывается немного. Всѣ группы и классы, появившіеся въ послѣднее время на общественной аренѣ, высказали въ болѣе или менѣе рѣшительной формѣ свое недовѣріе самодержавію. Самодержавіе принуждено было пойти на уступки, но втайнѣ продолжаетъ старую игру, продолжаетъ какъ старый пулеръ, который не въ состояніи оставить привычныя манипуляціи, но въ то же время принужденъ постоянно озираться, какъ бы не быть обманутымъ.

Славянская рѣзня, организація „черныхъ сотенъ", пропаганда антисемейскихъ погромовъ — таковы новѣйшія проявленія настоящей тактики царскихъ слугъ. А тѣмъ временемъ замѣчается и линія возможнаго отступленія, по самъ бюрократія не рѣшала еще, куда именно она будетъ отступать къ рескрипту ли 18-го февраля, къ указу ли 12-го декабря или же еще дальше куда-нибудь, до столпъ незабвеннаго „родителя" нынѣ царствующаго недоросля. Рескриптъ 18 февраля вызвалъ рядъ заявленій различныхъ общественныхъ группъ, рядъ дискуссій въ прессѣ и на собраніяхъ и наилучшей формой предполагаемаго народнаго представительства. Нынѣшнее бытіе въ самодержавію слова высказывали и за представительство смѣшанное, причемъ „Новое Время", выражающее взгляды этой части русскаго общества, считаетъ такое представительство единственно способнымъ выражать интересы всѣхъ группъ и классовъ населенія. Тотъ же органъ очевидно, вспомнилъ, что для полноты сословнаго представительства необходима и особая организація нашего всѣмъ любезнаго сословія, т. е. духовенства, нынѣ почти отсутствующаго, подобно дѣятельницѣ изгнанію въ пользу созыва собора духовенства и выбора всероссійскаго патріарха. Этимъ путемъ надѣются создать крѣпкую опору реакціи въ будущемъ россійскомъ земскомъ соборѣ и обсудать подникающіе въ послѣднее время свой голосъ демократическіе элементы среди нашего сельскаго и городского духовенства, а можетъ быть и получить отъ него совѣтъ для дальнѣйшаго веденія войны. Правительство, изготовляющееся къ полному согласію на созывъ подобнаго собора, въ то время, какъ созывъ народныхъ представителей имъ отвлатывается изъ дальнѣйшихъ, ясно показало, что и оно считается съ возможностью сословнаго представительства и потому занялся подготовкой соотвѣтствующаго аппарата.

Такова одна изъ линій предполагаемаго отступленія самодержавія.

Но есть другія. Рескриптъ 18 февраля, вернувшій вдали прирокъ народнаго представительства долженъ былъ успокоить, и въ другую, не столь бурную эпоху, навѣрное успокоилъ бы общественное мнѣніе, а продолжающіяся „реформаторскія" работы въ многочисленныхъ коммиссіяхъ, начиная съ коммиссіи по дѣламъ печати и кончая пресловутой коммиссіей по дѣламъ Дальняго Востока, должны были окончательно усыпить общественную бдительность.

Бюрократія, для которой все же реформы на основѣ указа 12-го декабря нѣсколько легче, чѣмъ реформы на основѣ рескрипта 18-го февраля, думала укрѣпиться въ коммиссіяхъ, созванныхъ на основаніи указа. Главный исполнитель рескрипта 18 февраля, министръ внутреннихъ дѣлъ, весьма недвусмысленно далъ понять обществу, что не только дѣло созыва народныхъ представителей откладывается въ долгій, долгій ящикъ, но что и дѣлать то этимъ представителямъ собственно будетъ нечего, такъ что, пожалуй, и созывать будетъ незачѣмъ. Созывъ представителей должно предшествовать совѣщаніе, а, какъ видно изъ бесѣды Булыгина съ представителями московской думы, онъ даже еще ничего не знаетъ ни о характерѣ, ни о времени этого совѣщанія, такъ какъ „въ настоящее время происходятъ подготовительныя работы, участіе въ которыхъ принимаютъ не только лица высшей администраціи, но и ученые". Объ этихъ ученыхъ свѣдѣнія объяснялъ корреспонденту „Matin" правитель канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ, г. Любимовъ. По словамъ этого послѣдняго, „министръ считаетъ совѣщаніе безполезнымъ, пока у него не будетъ проектовъ для разработки. Министръ обратился къ тремъ профессорамъ, которымъ поручено представить записку о дѣйствіи законодательныхъ учрежденій за-границей и о средствахъ для учрежденія представительства въ Россіи". Словомъ, бюрократія работаетъ, работаетъ усердно и не покладая рукъ надъ трудными и весьма сложными дѣломъ искорененія собственной кранолы. Обструкція самодержавія своимъ собственнымъ начинаніямъ, — вотъ до чего додумалась всероссійская бюрократія, до чего до сихъ поръ не могла додуматься ни одна парламентская оппозиція.

По съ коммиссіями дѣло не выгорѣло. Отдѣльныя коммиссіи потеряли всякій интересъ, какъ только онѣ замкнулись и обставили вполнѣ ясную тенденцію тянуть канитель ad calendas graecas, т. е. до того момента, когда онѣ станутъ безполезны той или другой изъ воюющихъ нынѣ сторонъ. Такъ случилось съ коммиссіей Коковцева по рабочему вопросу и съ коммиссіей Кобеко по вопросу о печати. Пущена вся наличность либерала-профессора, чтобы, подобно князю С. Н. Трубецкому, обращаться къ коммиссіи Кобеко съ просьбой: „господа! сдѣлайте что-нибудь сейчасъ, пока еще не поздно! Можно согласиться съ предложеніемъ кн. Трубецкого о привѣненіи „къ цензурному уставу, циркулярамъ и правиламъ цензурныхъ вожжицъ и цензурной мары", но смѣшно обращаться съ такимъ предложеніемъ къ коммиссіи, всѣ либеральныя рѣшенія которой принимались противъ голоса ея предсѣдателя (представителя мин. вн. дѣлъ), т. е. бевъ хозяина, а потому, въ концѣ концовъ, такъ деморализовалась, благодаря своей келейности, что даже въ своемъ якобы либеральномъ большинствѣ высказалась за сохраненіе статьи о предварительной конфискаціи газетъ и журналовъ.

Что касается другихъ коммиссій, то не найдется, вѣроятно, другого кн. Трубецкого, который рѣшился бы нарушить ихъ покой[1]. Пусковой въ коммиссіи Коковцева рѣшалъ, что работамъ должна быть дана свобода сначалъ, — каковой свободой они уже давно пользовались, хотя бы и противъ желанія закона, — и совершенно замалчивать вопросъ о свободѣ сходокъ, безъ которыхъ сгачи почти совершенно немыслимы, — можно быть увѣреннымъ, что не въ коммиссіи Коковцева поднесутъ свой протестъ сочинительные рабочіе. Не придутъ вѣроятно большого значенія и состоявшіеся на-дняхъ рѣшенія объ обязательномъ открытіи университетовъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ и объ увольненіи всѣхъ тѣхъ студентовъ, которые въ тому времени отважутся посѣщать лекціи. Кто знаетъ, гдѣ въ сентябрѣ будетъ самъ г. Глазовъ и кто съ нимъ?

Трудность для бюрократіи остановиться на какой нибудь средней линіи и на ней укрѣпиться заключается въ томъ, что она оказывается совершенно неспособной считаться съ измѣнившимися обстоятельствами, что она полагаетъ, что стоитъ на твердой почвѣ, тогда какъ подъ ней вулканъ, что она дни любыхъ прежнихъ пользуется старыми, гданными уже въ архивъ исторія пріемами. Сирый созывъ совѣщанія вернулъ бы ей многія симпатіи, и мы видѣли, какъ къ Булыгину потянулись уже съ предложеніемъ быть допущенными на совѣщаніе земцы, городскіе дѣятели, адвокаты. Уступи Булыгинъ, мы увидѣли бы искорь, что за этими первыми потянулись бы другіе, и бюрократія удалось бы увлечь за собою добрую часть умѣренныхъ либераловъ. Но Юлитеръ лишаетъ разума тѣхъ, кого хочетъ погубить: Булыгинъ встали твердо и даже необвлали, что въ совѣщаніе можно будетъ посылать выборныхъ; правительство, по его словамъ, прибѣгнетъ къ сему время къ совѣту явнимъ и городскихъ дѣятелей но ихъ какой формѣ пронзойдетъ это привлеченіе, министръ внутреннихъ дѣлъ сказать сейчасъ не можетъ.

На этомъ переговоры прекратились. Вѣтъ вѣроятно, что въ этой формѣ они и не возобновятся. Но только вопросъ о приглашеніи въ совѣщаніе министръ ставитъ въ зависимость отъ рѣшеній самого правительства, представителямъ соотвѣтствующихъ общественныхъ учрежденій остается или подчиняться этому рѣшенію или махнуть на него рукой.

Тѣмъ менѣе это совѣщаніе можетъ представлять интересъ для соціалъ-демократіи. Соціалъ-демократія никогда не питала никакихъ надеждъ на счетъ бюрократическаго реформаторства. Это не мѣшало ей дѣлать полезное реформаторство исходныхъ пунктовъ своей критики, при томъ, конечно, условіи, чтобы эта критика проявлялась не въ абстракціи, не въ области отвлеченныхъ идей, а здѣсь, въ нашемъ дѣйствительномъ мірѣ, путемъ столкновенія пролетарскихъ массъ со всѣми проявленіями бюрократическо-реформаторскаго аппарата и о, ганизаціи изъ ихъ процессѣ этого столкновенія. Такую роль сыграла въ свое время коммиссія Шидловскаго, которая могла стать центромъ широкой революціонной агитаціи только потому, что предметъ ея занятій глубоко задѣвалъ интересы широкой волнующейся массы, а собственно пьютарныхъ демократическихъ формъ, которыя могли развиться въ процессѣ самой борьбы — оставило мѣсто для постоянно-широкаго контроля этихъ массъ надъ своими умѣло маневрирующими Коммиссія Шидловскаго была мастерской, гдѣ могли развиваться и крѣпнуть революціонная энергія пролетаріата, и съ концомъ которой было безразлично, откуда эта работавшая энергія получитъ сигналъ мастерскую, нашъ или иную. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ Булыгинскимъ совѣщаніемъ, уже вырисовывающимся сейчасъ келейный характеръ его грозу лишить бы дѣятелей или дѣлегатовъ рабочихъ, если-бы таковые туда попали, самаго послѣдней ихъ массой, сразу скрыть бы ихъ дѣйствія отъ контроля этой массы и ихъ атмосферѣ лжи и гнета и морализировалъ бы низшей и деморализовать бы массы. Совѣщаніе, подобно всѣмъ подобнымъ коммиссіямъ, будетъ носить специфически по-

[1] Когда писались эти строки, мы не знали еще о возвращеніи въ Одессу извѣстнаго зубатовца г. Шаевича, который, очевидному, намѣренъ продолжать столь внезапно прерванную въ 1903 г. инрьеру „рабочаго агитатора", рекомендуя рабочимъ требовать участія къ коммиссіи Коковцева. Дли какой собственно надобности?

лишейскій отвечатомъ оно будетъ[1], походить на растѣніе, гдѣ будетъ душиться всякая инициатива и вялое свободное проявленіе въ дѣлѣ защиты общественныхъ интересовъ, а не на арену самобытнаго состязанія прогрессивныхъ общественныхъ группъ. Въ застоякѣ не боятся, а медленно умираютъ. Глупо также дѣлать въ застѣнокъ, чтобы раздавить его стѣны: его надо сжечь. Точно также и Булыгинское совѣщаніе можно взорвать только пѣнѣ, исключительно путемъ агитаціи въ полиу созыва Учредительнаго Собранія.

За этой линіей бюрократія некуда будетъ отступать.

ОБЪ АГИТАЦІИ ВЪ ВОЙСКАХЪ [1]).

Въ виду надвигающейся Великой Русской Революціи, вопросъ объ агитаціи въ войскахъ долженъ быть практически поставленъ на очередь. Но не одинъ лишь этотъ моментъ выдвигаетъ передъ россійской соціалъ-демократіей эту задачу. Для соціалъ-демократіи важно не только расшатать воинскую дисциплину въ арміи и воспользоваться ея дезорганизаціей и отчасти ею шію въ моментъ революціи, но и внести въ нее, по своему организованнымъ массы, главнымъ образомъ крестьянъ и рабочихъ классовое самосознаніе. Солдаты должны не только освободиться отъ дисциплины, но необходимо, чтобы подъ вліяніемъ соціалъ-демократической пропаганды и агитаціи они приняли къ сознанію, что армія, выдѣленная буржуазнымъ государствомъ изъ рабочаго класса, состоящая въ массѣ своей изъ пролетаріевъ, янтиется врагомъ пролетаріата и его классовыхъ стремленій. Необходимо въ интересахъ всего пролетарскаго движенія, его настоящаго и его будущаго, чтобы солдатъ привыкъ къ полному сознанію того, что онъ, рабочій или крестьянинъ въ мундирѣ, идетъ убивать такого же рабочаго или крестьянина, не одѣтаго въ мундиръ [2]). Но к этого еще мало. Необходимо, чт бы пролетаріатъ въ широкомъ смыслѣ этого слова покилъ, что непредтемъ армія онъ самъ себя истребляетъ, что онъ самъ снабжаетъ буржуазію не только орудіями убійства, но изъ своей среды выдвигаетъ также кадры безсознательныхъ братоубійцъ.

Конечно, эти мысли не новы, какъ не новы и вообще принципы соціалъ-демократіи. Но сейчасъ ихъ необходимо подчеркнуть, чтобы практическое осуществленіе широкой агитаціи въ войскахъ не оторвалось отъ основного баиса соціалъ-демократической проповѣди. И по моему мнѣнію, это можетъ быть достигнуто не изолированной только агитаціей въ войскахъ, но и тѣсно связанной съ ней *антимилитаристической* агитаціей в пропагандой въ пролетарской массѣ и крестьянствѣ. Лишь такая одновременная работа можетъ дать желательные и необходимые для соціалъ-демократіи результаты.

Въ послѣднее время мнѣ приходилось слышать отъ товарищей, что теперь необходимо устроить спеціальное „издательство для солдатъ, издать цѣлый рядъ брошюръ, листковъ, прокламацій. И разумѣнію такое мнѣніе, но это важное дѣло требуетъ, чтобы на немъ сконцентрировалась извѣстная часть Партіи, ее терпя, конечно, связи съ ея общей работой. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ крестьянскомъ нои ше, есть свои спецефическія условія и особенности, которыя требуютъ спеціальнаго изученія и разработки, какъ въ смыслѣ литературной работы, такъ и техники. И дѣло это необходимо теперь, какъ можно скорѣе, поставить самымъ серьезнымъ образомъ.

Литературы по этому вопросу почти нѣтъ. Два-три белетристическихъ разсказика, нѣсколько листковъ, два-три агитаціонныхъ брошюрки — и только. Можно прямо сказать, что эти брошюрки — не только, не упраздняетъ нашего основного требованія — замѣны постоянной арміи милиціей, народнымъ ополченіемъ, но, напротивъ, долженъ служить базисомъ, исходной точкой нашей антимилитаристской агитаціи. Такъ это должно быть и по мысли самого автора. „И въ этомъ отношеніи статья его даетъ, ни нашъ взглядъ, рядъ цѣнныхъ указаній относительно того, какъ вести успѣшно нашу антимилитаристскую пропаганду въ войскахъ, исходя изъ повседневныхъ нуждъ солдата.

Редакція.

[2]) Какъ дворянство и крупная буржуазія служатъ офицерами, такъ мелкая буржуазія занимаетъ въ войскахъ правильно гарнированное положеніе относительно остальной массы, занимая мѣста фельдфебелей, разныхъ унтеровъ и ефрейторовъ, писарей и т. п. Я имѣю въ виду простыхъ рядовыхъ.

[1]) Печатая настоящую статью, мы — во избѣжаніе недоразумѣній — считаемъ нужнымъ подчеркнуть, что выдвигаемый авторомъ рядъ требованій не только не упраздняетъ нашего основного требованія — замѣны постоянной арміи милиціей, народнымъ ополченіемъ, но, напротивъ, долженъ служить базисомъ, исходной точкой нашей антимилитаристской агитаціи. Такъ это должно быть и по мысли самого автора. „И въ этомъ отношеніи статья его даетъ, ни нашъ взглядъ, рядъ цѣнныхъ указаній относительно того, какъ вести успѣшно нашу антимилитаристскую пропаганду въ войскахъ, исходя изъ повседневныхъ нуждъ солдата.

Редакція.

[2]) Какъ дворянство и крупная буржуазія служатъ офицерами, такъ мелкая буржуазія занимаетъ въ войскахъ правильно гарнированное положеніе относительно остальной массы, занимая мѣста фельдфебелей, разныхъ унтеровъ и ефрейторовъ, писарей и т. п. Я имѣю въ виду простыхъ рядовыхъ.

[1]) См. „Искра“ №№ 90, 92.

[2]) См. „Искра“ № 90.

ная масса сѣраго матеріала для агитаціи — война и возстаніе русскаго народа. Необходимо создать русскую соціалъ-демократическую литературу противъ милитаризма.

Агитація на почвѣ повседневныхъ нуждъ солдатъ можетъ вестись планомѣрно. Солдатъ, — какъ это мѣрно указалъ „Офицеръ“ въ № 92 „Искры“ — несетъ на себѣ экономическій и правовой гнетъ. Онъ несетъ его даже изволѣ до службы и послѣ службы — какъ представитель угнетеннаго класса, во время службы — камъ солдатъ. Это необходимо рѣзко подчеркнуть для солдатъ, чтобы связь со своимъ классомъ, заглушаемая воинской дисциплиной, вновь затрепетала живымъ нервомъ, чтобы это сознаніе не давало солдату покоя, не позволило человѣку превращаться въ воинскаго автомата. Эта задача при современной постановкѣ военнаго дѣла очень трудная, но условія для ея выполненія въ Россіи въ данное время очень благопріятны, ибо интересъ солдатъ къ общественной жизни разбуженъ войной и другими событіями.

Основныя требованія солдатъ во всѣхъ частяхъ регулярныхъ войскъ въ общемъ могутъ быть одни и тѣ же. Но такъ какъ главная сила арміи, главная масса арміи — пѣхота (и самъ я пѣхотинецъ, я знакомъ главнымъ образомъ съ ея бытомъ), то, дѣлая попытку сгруппировать требованія для солдатъ, я имѣю въ виду главнымъ образомъ ее. По другимъ родамъ оружія, конечно, не трудно будетъ знакомивъ ихъ быть добавить или видоизмѣнить нѣкоторыя требованія въ зависимости отъ условій ихъ службы. Кромѣ того, я имѣю въ виду, что наименіе солдатами такихъ требованій важно въ данное время, чтобы внести дезорганизацію въ современную систему русской арміи.

Требованія для солдатъ могутъ быть распредѣлены примѣрно на слѣдующія группы: требованія *экономическія*, къ которымъ вообще легче начинать агитацію въ незатронутой еще массѣ, связанныя съ ними *служебныя*, каковыя солдатамъ весьма болѣзненны и близки къ сердцу, затѣмъ *анти-служебныя*, касающіяся внутренней жизни казармы и имѣющія основаніемъ предыдущія, и наконецъ *гражданско-политическія*, которыя немнуемо должны возникнуть, такъ сказать, выросли изъ трехъ первыхъ. И не предлагаю, конечно, такой обязательной постепенности, ибо это дѣло мѣстныхъ условій, и требованія всѣхъ разрядовъ могутъ разнообразно комбинироваться и должны освѣщаться отнѣ другими. Разглѣдать ихъ такимъ образомъ лишь для нѣкоторого порядка, для ясности. Думаю, что внесенная мною дополненія имѣютъ нелишнимъ добавленіемъ къ предыдущимъ статьямъ и указаніямъ о военной агитаціи, помѣщеннымъ въ „Искрѣ“.

Требованія могутъ выставляться слѣдующія:

I. *Экономическія:*

8-часовой рабочій день. Въ это время должны входить всѣ обязательныя занятія солдатъ: гимнастика, уборка казармъ, учебныя занятія, учебная прогулка, дежурныя и нужныя работы; разборка и сборка винтовокъ и револьверовъ, чистка и осмотръ оружія, чистка амуниціи и т. п. 8-часовой рабочій день изъ военныхъ мастерскихъ, музыкантскихъ командъ, канцеляристъ, хлѣбопекарныхъ и т. п.

Увеличеніе жалованья нижнимъ чинамъ. Порокъ должна быть выработана такими солдатами по частямъ войскъ, принимая въ соображеніе: казенное содержаніе и солдатскія нужды внѣ его.

Улучшеніе расходовъ на довольствіе пищей. Солдаты должны вести артельное хозяйство, безъ участія офицеровъ, своими выборными. Должно быть введено въ рацонъ солдатъ казенный чай и сахаръ по 2 раза въ день и ежедневная мясная пища. Горячая пища въ караулахъ.

Улучшеніе одежды и обуви. Выдача ежегодно одного комплекта въ собственность. Выдача трехъ паръ сапогъ (или говаромъ), пріемъ сапогъ (или товара) выборными отъ солдатъ. Отмѣна обязательной формы сапогъ. Пріемъ полотна (зачекъ) выборными отъ солдатъ. Дачки на 6 паръ бѣлья и 6 гимнастическихъ рубахъ въ годъ. Увеличеніе амуничныхъ денегъ (на шитье сапогъ и бѣлья, по дѣйствительной необходимости и мѣстнымъ цѣнамъ.

Улучшеніе казармъ. Просторное помѣщеніе по гигіеническимъ нормамъ для житья. Особый залъ для гимнастики и занятій. Топка печей не по казеннымъ „сезонамъ“, а по состоянію погоды. Температура не ниже извѣстнаго градуса. Обязательно койки вмѣсто нары. Казенныя одѣяла, подушки, наволочки и простыни чистыя не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ. Казенная баня и мыло каждую недѣлю. Казенная стирка бѣлья.

Полный воскресный отдыхъ (кромѣ карауловъ). Полный отдыхъ послѣ всякой суточной службы (карауловъ, дежурства, дневальства и т. п.) до слѣдующаго дня.

Уничтоженіе особыхъ работъ (которыя вызываются лишь найденскимъ жалованьемъ солдатъ „45 коп. въ 2 мѣсяца“ и заставляютъ солдатъ заниматься на каторжный трудъ по крайне низкимъ цѣнамъ сбиван плату у вольныхъ рабочихъ) и введеніе платныхъ отпусковъ на побывку (что при 4-годичной службѣ имѣетъ большое значеніе), хотя бы на мѣсяцъ. Безплатный проѣздъ на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Для оставшихся лѣтнихъ каникулъ не менѣе мѣсяца въ самое жаркое время лѣта.

Полное уничтоженіе офицерскаго пользованія солдатами, какъ мастеровыми, рабочими и личными слугами.

II. *Служебныя:*

Сокращеніе срока службы. Одинаковый сровъ службы для всѣхъ, безъ льготъ по образованію. Отбываніе службы въ своей мѣстности.

Исупотребленіе войскъ для полицейской службы и для „усмиренія“ рабочихъ стачечниковъ и крестьянъ.

Право каждаго солдата поступить въ офицерскую школу (военныя училища, юнкерскія и т. п.) по окончаніи срока службы. Всѣ, желающіе быть офицерами, обязательно должны отбыть срокъ дѣйствительной солдатской службы.

Офицеры — только учителя военнаго дѣла.

Офицеры — начальники только во время парадовъ, маневровъ, войны.

Начальствующіе нижніе чины (фельдфебель, унтеръ-офицеръ, ефрейторъ и т. п.), независимо отъ ихъ произвольства въ чинъ по ихъ знаніямъ *назначаются* въ роты по выбору солдатъ и *смѣняются* по требованію большинства.

По рѣшенію большинства младшихъ чиновъ часть войскъ (взвода, полуроты, роты, батальона, полка и т. п.), командиръ этой части должены быть смѣщенъ.

Хозяйственныя должности нижнихъ не офицерскія, такъ и офицерскія (артельщикъ, вахмистръ-каптенармусъ, ваеводующій хозяйствомъ и т. п.), замѣщаются по выбору солдатъ.

Уничтоженіе неуѣзныхъ и тяжелыхъ воинскихъ *переживокъ*:

Уничтоженіе „цирмулирныхъ“ (церемоніальныхъ) маршей в „учебной“ маршировки съ вытягиваніемъ ногъ в стукапьемъ подошвой объ землю.

Уничтоженіе держанія „на выпадѣ“ и „пригѣлѣ“ долѣе существенно необходимаго времени.

Новобранцы (молодые солдаты) пользуются всѣми правами наравнѣ съ другими относительно занятій в работъ, т. е. такими же 8-часовыми рабочимъ днемъ.

Отмѣна „тяжекъ“ для новобранцевъ. Обучать первичнымъ пріемамъ должны унтеръ-офицеры подъ обязательнымъ наблюденіемъ офицеровъ. Обученіе примѣрамъ, безъ яснаго прикосновенія руками.

Обязательное обученіе неграмотныхъ. Школы полковыя и другія съ гражданскими учителями; обученіе не должно поручаться офицерамъ и другимъ военнымъ.

Полное уничтоженіе дисциплинарныхъ (властью отдѣльныхъ начальниковъ) *наказаній*, карцеровъ, ареста. Всѣ наказанія и дисциплинарные поступки — по суду, съ участіемъ приближенныхъ (изъ солдатъ, по выбору), гласно.

Преступленія противъ общихъ законовъ и злоупотребленія начальствъ разсматриваются гласно въ общихъ судахъ государства съ участіемъ приближенныхъ.

Уничтоженіе дисциплинарныхъ батальоновъ, увеличеніе срока службы, разряда штрафованныхъ, военныхъ тюремъ, заключенія въ темныхъ нарцерахъ и „на хлѣбѣ и на водѣ“.

Уничтоженіе постановки „подъ ранецъ“.

Улучшеніе нарядныхъ помѣщеній.

„Пайдаль“ по полнымъ должны выдаваться по 1 экземпляру каждому солдату.

Свой перемотръ и выработка новыхъ воинскихъ уставовъ внутренней службы, гарнизоннаго, строевого, дисциплинарнаго и т. д. при равномъ участіи выборныхъ отъ солдатъ выработанныхъ солдатами требованіямъ.

Уничтоженіе всякихъ отличій въ правахъ „инородческихъ“.

III. *Внѣслужебныя.*

Обращеніе на „вы“ каждаго начальника съ ихъ

Невмѣшательство начальствующихъ въ ихъ Офицеры не имѣютъ права дѣлать обыскъ, солдатъ и т. п. Письма должны получаться и не черезъ полковые штабы.

Свобода солдатскихъ собраній въ неслужебное обсужденія своихъ нуждъ, дѣлъ и т. д. безъ вліянія и присутствія офицеровъ, кромѣ какъ по приглашенію.

Библіотеки, читальни, просвѣтительныя предпріятія, развлеченія (театръ, музыка, хоръ и т. п.) устраиваются самими солдатами, безъ всякаго участія и вмѣшательства офицеровъ, кромѣ какъ по приглашенію солдатъ. Свободный выборъ солдатами книгъ, газетъ, журналовъ и т. п.

Свободный доступъ въ казармы родныхъ и знакомыхъ солдатъ въ неслужебное время.

Революціонныя перспективы.

(Продолженіе [1]).

— Сколько шестъ до Гогулька?
— Коли три версты обходомъ, прямикамъ будетъ шесть.

Некрасовъ.

Русская буржуазная революція въ извѣстныхъ отношеніяхъ отличается отъ всѣхъ прошлыхъ революцій. Но это для насъ не ново. Еще въ 85 г. Плехановъ писалъ: „Для насъ не должно быть потерянымъ то въ высшей степени важное обстоятельство, что соціалистическое движеніе качалось у насъ въ то время, когда напиталямъ былъ еще въ зародышѣ. Эта особенность русскаго историческаго развитія... составляетъ безспорный... фактъ, который принесетъ огромную пользу дѣлу нашего рабочаго класса, если только русскіе соціалисты не растратятъ свою умственную и нравственную энергію на пустѣйшу воздушныхъ замковъ“... Несмотря на то, что Плехановъ еще 20 лѣтъ тому назадъ указывалъ на исключительную роли, которую сыграетъ въ русской революціи соціалистическая партія, партія пролетаріата, онъ тогда же въ „Нашихъ разногласіяхъ“, а позже въ „Задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ“ предсказывалъ, что классовые интересы раньше или позже толкнутъ рѣзные элементы буржуазнаго общества въ оппозицію абсолютизму, и что наше буржуазное общество „осмѣлится“ на борьбу съ нимъ, когда оно убѣдится, что ему обезпечена поддержка въ рабочемъ движеніи. Предсказаніи Плеханова, которыя раздѣлялись всѣми болѣе развитыми элементами нашей соціалъ-демократіи, теперь съ каждымъ днемъ все больше подтверждаются. Именно на этомъ прогнозѣ построена наша партійная программа, предполагающая ненабѣжность у насъ буржуазной соціальной революціи. Только въ разсчетѣ на участіе въ революціи буржуазныхъ классовъ, наша программа могла рекомендовать предстоящее паденіе самодержавія, какъ явленіе, связанное именно съ ликвидаціей всего стараго сословно-крѣпостническаго режима. Только въ разсчетѣ на революціонную борьбу деревенской мелкой буржуазіи съ полуѣтнымъ дворянствомъ, какъ на извѣстномъ проявленіи общей борьбы буржуазнаго общества со „старымъ режимомъ“ могла быть построена аграрная часть нашей программы.

Русская соціалъ-демократія ясно представляла себѣ соціальное содержаніе нашей ближайшей революціи. Тѣмъ не менѣе, какъ мы уже говорили въ первомъ фельетонѣ [2]), когда революція превратилась изъ абстракціи въ осязательный фактъ, нѣкоторые наши товарищи, какъ будто, перестали ее понимать. Соціалъ-демократы, которые въ очень многомъ рѣзко расходятся между собой, какъ публицисты изъ „Впередъ“, съ одной стороны, какъ товарищъ Парвусъ, Троцкій, съ другой, сошлись или почти сошлюсь, на одномъ. Вѣдь наєъ въ Россіи нѣкому увѣнчать зданіе буржуазной республики и посему намъ ближе взять обходомъ, чѣмъ примыкать: намъ необходимо будетъ на время покинуть свой оппозиціонный постъ, замѣстить въ революціонномъ правительствѣ иподіи или отчасти буржуазную демократію и, упорядочивши государственное строительство, послѣ первой побѣды буржуазной революціи, полобно Пицицкату, корпуться опять къ своему плугу. Раньше наша соціалъ-демократическая интеллигенція стремилась къ замѣстительству пролетаріата въ рабочей партіи. Теперь намъ рекомендуется болѣе мудреную задачу — замѣстить буржуазныхъ революціонеровъ въ правительствѣ. Наши товарищи собираются разыграть русскую *революцію* въ видѣ феерии въ трехъ актахъ. Какъ двоя безъ принципіевъ, публицисты изъ „Впередъ“ и не задумываются надъ тѣмъ, какъ согласовать свой новый „спонтанъ“ со своей прежней мирнедстской совѣстью. Они не разсуждаютъ, они шутятъ, они реклампруютъ его изъ „толпъ“ посредствомъ сильныхъ выраженій и нарочитой жестикуляціи. Напротивъ выдающимъ воображеніемъ т.т. Парвусъ и Троцкаго, конечно, представляется, что именно марксистскій анализъ русской дѣйствительности продиктовалъ имъ ихъ феерію. Анализъ этотъ сейчасъ-то и разсудимъ.

Прежде. И тов. Парвусъ, и т.—у Т. нужно доказать, что „кромѣ шуть на революціонномъ полѣ никого нѣтъ“. Они знаютъ это т. Т и т. Парвусъ равными, отчасти даже противоположными аргументами. Но это ихъ доброму согласію не вредитъ, ибо суть дѣла, конечно, не въ томъ, чтобы „написать ученую марксистскую статью“, а въ томъ, чтобы... оправдать нарѣстную тактику.

Тов. Парвусъ увѣряетъ насъ, что „немедленно за нрованный воскресеніемъ общественная мысль раздѣлилась съ ятей конституціонной монархіи“, что „революція гонитъ идеологію либерализма до ея соціалъ-политическихъ крайностей“, что „либеральныя партіи...обмышлять больше и даже ставить себѣ большія задачи, чѣмъ могутъ исполнить при помощи тѣхъ общественныхъ слоевъ, на которые они опираются“. Но именно въ этомъ-то, въ Россіи политическія направленія до сихъ поръ—за исключеніемъ классовой борьбы пролетаріата и соціалъ-демократіи...—развивались эфирныхъ областяхъ идеологіи“, именно потому, что имъ не соотвѣтствуетъ классовые интересы какихъ нибудь общественныхъ слоевъ, политическій радикализмъ нашей интеллигенціи разсѣется, какъ дымъ, въ первый же моментъ свержения самодержавія, который будетъ не концомъ, а исходнымъ пунктомъ революціонной эпохи.

Товарищъ Троцкій для того, чтобы прійти ихъ тому же выводу, какъ будто-бы опровидываетъ теорію Парвуса на голову: мы говоримъ „какъ будто бы“ потому, что онъ то в дѣло себѣ противорѣчитъ. „Мы имѣемъ ихъ виду, говоритъ т. Троцкій, не наши массы, не крестьянство и мѣщанство, которыя—особенно первыя, представляютъ громадный резервуаръ потенціальной революціонной энергіи, но пока еще слишкомъ мало принимающей сознательное участіе въ политической жизни страны“. [1]) Отсутствіе существованіе и условія для развитія у насъ буржуазной демократіи, товарищъ Троцкій, имѣетъ въ виду лишь идеологію,—демократическую интеллигенцію. „У насъ нѣтъ, говоритъ соціальной почвы и резервуаръ политической революціонной энергіи въ крестьянствѣ и мѣщанствѣ“) для самостоятельной якобинской демократіи, мы это понимали всегда, сами являемся продуктомъ этого факта, имъ объясняется наша политическая борьба съ народовольцами, народниками, сѣрамъ и наше почти полное революціонное одиночество“ х).

Итакъ, съ точки зрѣнія тов Парвуса „революція гонитъ идеологію либерализма до его послѣднихъ политическихъ крайностей“. Но это прекратится въ первый же день послѣ побѣды (иногда) новстанія, потому-что у этого политическаго движенія классовой основы. Товарищъ Троцкій находитъ, наоборотъ, что классовая основа для появленія демократіи есть, что наша мелкая буржуазія представляетъ громадный резервуаръ потенціальной революціонной энергіи; но на этомъ базисѣ не возникаетъ не можетъ вырости соотвѣтственной идеологической надстройки. Объ теоріи одинаково зиждутся на пескѣ.

На чемъ основывается увѣренность тов. Парвуса, что полу крѣпостной Россіи съ ея 130-ю мил. населеніемъ при наличности пролетаріевъ въ революціонную пору не можетъ развиться целокупно буржуазное демократическое движеніе? Единственно тѣмъ, что Россія не перешла фазы ремесла и мануфактуры въ ея классической формѣ. Ну, а куда дѣлся огромный слой всякаго рода служащихъ, которые революціонизируются на нашихъ глазахъ, куда дѣлись милліоны кустарей, идейное броженіе которыхъ еще отзвучалось въ 80-хъ годахъ (Короленко, Павловскіе очерки, куда дѣлись десятки милліоновъ крестьянъ,—опутанныхъ по рукамъ и ногамъ государственной и помѣщичьей кабалой? А представители либеральныхъ профессій, а разночинцы? Они, говоритъ товарищъ Парвусъ, „стоятъ внѣ производственныхъ отношеній“ и потому „не могутъ имѣть своей классовой программы“. Удивительное разсужденіе! Они стоятъ внѣ производственныхъ отношеній. Слѣдуетъ-ли отсюда, что они не солидарны другъ по необходимости съ тѣми или другими классами? Развѣ зависимость отъ той или другой соціальной плиенталы, развѣ размѣры и степень устойчивости заработка и многое другое не связываютъ соціальными узами многіе слои профессіональной интеллигенціи съ извѣстными с

[1]) См. „Искра“ № 93.

[2]) См. предпосл. №№ брош. Троцкаго „До девятаго января“.

[1]) См. Троцкій. До девят. января. Стр. 18

х) См. „Искра“ № 93.

Отмѣна „отдачи чести“ офицерамъ къ общественныхъ мѣстахъ, отмѣна запрещенія посѣщать театры, библіотеки, сборища и т. п.

Полное уничтоженіе личной „службы“ денщиками у офицеровъ и ихъ семействъ, „вамчадаломи“ у подпрапорщиковъ, фельдфебелей, унтеровъ, „вахтенармусовъ“ и т. д.

Отмѣна обязательнаго исполненія религіозныхъ обрядовъ и равныхъ принужденій — на „гонять“ въ церковь, къ исповѣди, къ причастію, на „бесѣды“ священники и т. п.

Агитація на почвѣ всѣхъ перечисленныхъ выше частныхъ требованій должна вести къ главной цѣли—къ формулированію нашихъ требованій.

IV. *Гражданско-политическихъ.*

Солдатъ долженъ пользоваться всѣми гражданскими и политическими правами наравнѣ со всѣми гражданами. Въ случаѣ избранія на общественную должность, служба отсрочивается, недослуженный сронъ сокращается послѣ.

Войско служитъ не правительству, а народу (странѣ, отечеству). Какія бы то ни было военныя дѣйствія и война должны рѣшаться голосованіемъ всего народа, слѣдовательно, и самихъ солдатъ.

* * *

Вотъ рядъ требованій, которыя должны выставляться солдатами изъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Важно, чтобы солдатами былъ дѣланъ первый шагъ, сдѣлано первое завоеваніе — оно повлечетъ за собою другія. Несомнѣнно, что организація современной арміи не только въ самодержавной, но и въ „свободной“ буржуазной Россіи не сможетъ выдержать осуществленія даже половины этихъ требованій. Ихъ осуществленіе, даже только постановка, неминуемо разрушитъ всю организацію нынѣшней арміи и приведетъ къ минимальному сокращенію войска въ „свободной“ Россіи. Несомнѣнно, что противъ многихъ изъ этихъ требованій возстанетъ буржуазія, которая пуститъ въ ходъ всѣ жупелы разныхъ мнѣшаній „опасностей“, чтобы сохранить въ войскахъ духъ классовой несознательности и воинскихъ „чести“ и „почета“ для шкуро-буржуазнаго элемента арміи. Но всѣ противодѣйствія должны разбиться о социалъ-демократическую агитацію.

Я лично придаю очень большое значеніе требованію *8-часового рабочаго дня.* Оно одно дастъ обширнѣйшій матеріалъ для агитаціи, ибо въ настоящее время солдату, что называется, „нѣчитъ некогда“. Съ 5—6 часовъ утра на ногахъ, солдатъ съ 7 уже „становится на занятія“, обѣденный перерывъ не продолжается болѣе часа, и затѣмъ съ 1½ до 5—6 час. вечера опять занятія. Перерывы для обѣда и ужина заняты уборкой мазарни, носной хлѣба, воды и т. п., иногда „оруглкой“; вечеромъ, послѣ ужина „гонять“ на пѣсни, бесѣды со священникомъ и т. п., а молодые солдаты занимаются съ „дядькама“ для „лепертятъ“ [1]) со взводнымъ разную воинскую премудрость и послѣ повѣрки, зачастую до полночи. Затѣмъ надо время „почиститься“, „помыться“, — каковое всецѣло отрываетъ отъ сна. Въ общемъ на сонъ и отдыхъ рѣдко приходится 6 часовъ въ среднемъ даже авной, послѣ 18 часовъ занятій, работы и суетни. Это требованіе легко сдѣлается въ войскахъ популярнымъ и найдетъ поддержку у всѣхъ. Осуществленіе его перевернетъ вверхъ ногами всю организацію арміи. Прочія экономическія требованія, хотя и не заключаютъ въ себѣ такого революціоннаго содержанія, но являются для солдатъ насущными и крайне полезными.

Изъ остальныхъ требованій подчеркну еще *сокращеніе службы по образованію.* Это требованіе явится очень понятнымъ. Любой старый солдатъ скажетъ, что онъ служилъ лишнихъ“, ибо въ 1 годъ и 7 мѣсяцевъ вся возможность „достаточно выучена“ (фактическая служба только тогда 7 мѣсяцевъ). Точно также многіе солдаты, обучные, но даже изъ крестьянъ, разсуждаютъ, что одна короче служатъ не по правилу: вы не выучокъ не обучены“ и т. п. Здѣсь проявляется *классового характера* военной службы, въ которомъ, владѣя всѣми средствами просвѣщенія, пользуется его плодами, включая и сокращеніе для себя военной каторги, необходимой по ея мнѣнію для „преи воинствомъ“. Войско необходимо буржуазіи, чтобы бороться съ рабочимъ классомъ, но она предпочитаетъ устроить такъ, чтобы рабочій классъ самъ съ собой боролся, а для себя вымышляетъ льготы по образованію и разные фокусы для освобожденія отъ всѣхъ тягостей этой ужасной жизни. Буржуа конечно закричатъ: „довлѣйте! неужели равнять образованнаго студента и даже гимназиста съ какимъ нибудь мужикомъ или чувашенокъ!!. Тогда наши дѣти и учиться не станутъ!“...

[1]) Репетируютъ.

[2]) Лично слышалъ эти слова отъ „сопутствующаго“ генна.

Буквально такъ разсуждаютъ буржуа всѣхъ странъ, нацѣливаясь свалить вину за народную темноту на народъ же, — какъ это, напримѣръ, указываетъ и Лагардель въ своей брошюрѣ.

Не понравятся такое требованіе и буржуазнымъ радикаламъ, которые скажутъ, что такъ-то такъ, однако необходимо „чтобы наука не теряла своей привилегіонности для народа“, почему и необходимы пока подобныя привилегіи для образованныхъ. Но я это вѣдь одно лицемѣріе. Ну, и о „патріотахъ“ нечего и говорить, они возмутятся. Однако они на то и „патріоты“, чтобы возмущаться внаисключительно нужника и чувашина. Нынѣшняя война дала много примѣровъ того, какъ „патріоты“ отмупались отъ нал деньгами, изворачивались разными способами и поступали изъ урядниковъ и городовые, лишь бы не идти на войну, въ то время косца „мужиковъ и чувашевъ“ пошли безропотно умирать сотнями тысячъ.

Какъ я уже сказалъ выше, по моему мнѣнію важно агитировать одновременно и въ средѣ солдатъ и среди крестьянъ и рабочихъ. Всѣ эти требованія должны популяризироваться изъ массатъ, изъ которыхъ вербуются солдаты, для того, чтобы имѣвшіеся, не имѣющіе рѣшимости прямо отказаться отъ службы, знали, что ихъ ожидаетъ въ казармѣ, и какъ это можно замѣнить. Прокламаціи, предназначенныя для солдатъ, слѣдуетъ распространять и разбрасывать вездѣ, гдѣ можно, также и въ виду того, что теперь почти въ каждой семьѣ есть солдатъ или состоящій на очередь.

Кровѣ такой спеціально „солдатской“ и общей соціалъ-демократической агитаціи и пропаганды, въ данное время было бы очень важно распространять среди солдатъ свѣдѣнія о войнѣ и положеніи арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій съ начала войны. Хорошо было бы, если бы это организовалось въ видѣ газетки, пока хотя бы неперіодической, если не ежемѣсячной. „Своя“ газета, „наша“ газета — это очень много значитъ для рабочихъ, но не меньше значило бы для солдатъ.

Нижній чинъ
107-со пѣхотн. Тронскаго полка.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. Вчера за Невской заставой хоронили рабочаго. Его застрѣлилъ изъ револьвера мастеръ. Дѣло было такъ: мастеръ побилъ работницу на фабрикѣ Паля (онъ и, вообще, былъ негодяй). Рабочіе потребовали его удаленія. Администрація отказала. Тогда рабочіе рѣшили его выкатить въ тачкѣ и когда приблизились, чтобы его взять, онъ сталъ стрѣлять. Однаго убилъ на повалъ, другого смертельно ранилъ (вчера умеръ) и 2 ранилъ еще. Вчера хоронили убитаго. Было много народу; несли вѣнокъ съ красной лентой и надписью „Товарищу Соціалъ-демократъ“. На встрѣчѣ 4 оратора говорили рѣчи (3 отъ группы и одинъ отъ комитета). Потомъ пѣли революціонныя пѣсни и разошлись. Былъ организованъ отрядъ вооруженныхъ для защиты отъ полиціи и вооруженнаго сопротивленія, но полиція не пришла, хотя во дворѣ у Паля были спрятаны казаки.

Харьковъ (частное письмо). Въ субботу вечъ. 19 марта состоялось засѣданіе юридическаго общества. Публики было очень много, среди нея видное по численности мѣсто занимали рабочіе. Засѣданіе открылось рѣчью Гредескула, который, коснувшись событій двятасо января, перешелъ затѣмъ къ краткому разбору манифеста и рескрипта отъ 18 февраля. На нихъ онъ посмотрѣлъ, какъ на документы, ясно показывающіе, что правительство не хочетъ реформъ, что оно только въ крайнемъ случаѣ говоритъ о нихъ и лишь говоритъ. Въ общемъ рѣчь была довольно радикальная, что же касается самого Гредескула, то его, если вспомнить поведеніе его на ноябрьскомъ засѣданіи, теперь не узнать. Послѣ Гредескула прислежный повѣренный Орловъ прочелъ докладъ на тему „представительныя учрежденія съ законодательнымъ правомъ“. Докладъ этотъ, прочитанный горячо, оказался очень дѣльнымъ. Докладъ былъ встрѣченъ бурными аплодисментами. Всѣ слѣдующія рѣчи были радикальнаго характера, во всѣхъ высказывалось отрицательное отношеніе къ рескрипту на имя Булыгина и къ комиссіи послѣдняго. Гредескулъ прямо заявилъ: „намъ булыгинская комиссія не нужна“.

Послѣ рѣчей пять или шести ораторовъ, была принята резолюція съ требованіемъ всѣхъ свободъ и учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Резолюція принята единогласно. Затѣмъ были разбросаны прокламаціи Харьковскаго Комитета Россійской С. — Д. Р. П и публика съ пѣніемъ „Варшавянки“ двинулась на улицу, дошла безпрепятственно до Николаевской площади, гдѣ раздѣлилась на двѣ группы, изъ которыхъ одна двинулась по Сумской, другая по Московской. Полиція не вмѣшивалась и никого не трогала.

Наконецъ „конституція“ Булыгина.

М. В. Д.
Витебскій губернаторъ.
По канцеляріи.
Февраля 7 дня.
№ 169.
г. Витебскъ.

Начальнику Двинско-Витебскаго отдѣленія Московско-Рязанскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ротмистру Мортвинову.

По вмѣющимся у меня свѣдѣніямъ, Двинскій желѣзнодорожный театръ, основавшій по подрядной желѣзнодорожной администраціи съ цѣлью доставить развлеченія для служащихъ и рабочихъ мастерскихъ, въ дѣйствительности, не оправдываетъ этой цѣли, служа послѣднее мѣсто для развлеченія исключительно городской публики. Вслѣдствіе пониженныхъ цѣнъ и доступа въ театръ со контрамарокъ, онъ постоянно бываетъ переполненъ публикой, превмущественно еврейской молодежью; въ виду совершенной недостачи надзора, за отсутствіемъ наружной полиціи, театръ, такимъ образомъ, служитъ для великовозрастныхъ неблагонадежныхъ элементовъ мѣстомъ собраній, которые безпрепятственно устраиваютъ тамъ шумныя демонстраціи для выраженія тѣхъ или иныхъ протестовъ. 9 января антрепренеръ театра Трофимовъ передалъ спектакль за 250 руб. (пиѣса „Евва солнца“) еврейкѣ Фридиандъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деньги, вырученныя со спектакля, пошли на организацію „Искры“, 25 января въ театрѣ были устроены демонстраціи въ честь Горькаго, шла пиеса „Дачники“. Евреи кричали: „Да здравствуетъ Максимъ Горькій, долой полицію!“ Представленія по случаю безпорядка было какъ будто бы сокращено. 29 января были также безпорядокъ. Евреи кричали: „да здравствуетъ еврейская національная свобода, долой сіонизмъ, ура!“ Въ театрѣ на представленіяхъ въ послѣднее время находится будто бы военная команда, такъ что спектакли идутъ подъ охраной солдатъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи фактическихъ данныхъ, которыя бы въ достаточной мѣрѣ подтверждали справедливость дошедшихъ до меня слуховъ, прошу Ваше Высокоблагородіе имъ возможно непродолжительномъ времени сообщить мнѣ, какъ попробныя свѣдѣнія объ указанныхъ случаяхъ нарушенія общественнаго порядка въ театрѣ, характеръ этихъ нарушеній, о принятыхъ противъ виновныхъ взысканіяхъ, также и данныя объ управленіи театромъ, объ условіяхъ существующаго съ антрепренеромъ Трофимовымъ договора, о числѣ платныхъ мѣстъ, о цѣнахъ на нихъ, а равно заключеніе Ваше, признаете ли вы возможнымъ въ виду ненормальности положенія театра, дальнѣйшее его существованіе. Незавимимо отъ сего, въ виду недостаточности чиновъ жандарской желѣзнодорожной полиціи, обремененной къ тому же исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, я признаю весьма желательнымъ привлеченіе къ надзору во время спектаклей чиновъ полиціи, о нарядѣ коихъ, по вашему требованію, якою вмѣстѣ съ симъ предписано Двинскому полицейместеру.

Губернаторъ Гершау-Флоготъ.
Правитель канцеляріи Каржанцій.

Правда-ли? Намъ пишутъ: Директоръ Департамента полиціи Лопухинъ уволенъ отъ этой должности (съ переводомъ въ Эстляндскія губернаторы) по жалобѣ великой княгини Елизаветы Федоровны за то, что послѣ усиленныхъ ея просьбъ дать свиданіе съ лицомъ, бросившимъ бомбу въ ея мужа, устроилъ ей свиданіе съ подставнымъ лицомъ—*агентомъ тайной полиціи*, котораго она благословляла образомъ, который плакалъ передъ ней, заявлялъ себя вѣрующимъ и т. д.

Съ Кавказа. Нигдѣ въ Россіи нѣтъ такой напряженной революціонной атмосферы, какъ въ Гуріи и Батумѣ. Можно, пожалуй, безъ преувеличенія сказать, что въ этихъ мѣстахъ вопросъ о возстаніи — есть вопросъ почти только технической. Безпрерывныя стачки, террористическія покушенія, стремленіе пролить на открытыхъ массовыхъ дѣйствіяхъ революціонное настроеніе —въ Батумѣ и непризнаніе самодержавныхъ властей и организація по нѣкоторой степени своихъ соц.-демократическихъ органовъ власти — въ Гуріи, — вотъ въ крупныхъ чертахъ положеніе дѣлъ въ этомъ районѣ. И пралительство оцѣнило всю серьезность движенія: въ Батумѣ оно установило исключительное положеніе, а съ Гуріей намѣревается вести формальную войну, какъ Турція съ Македоніи. Одновременно оно посылаетъ туда пушки, казаковъ, солдатъ — и самодержавную свирѣпу Крымъ Гирея, долженствующаго попытаться умиротворить Гурію безъ скандала, обѣщаніемъ мнчтожныхъ уступокъ. Крымъ-Гирей сопровождаютъ корреспонденты — представители буржуазной грузинской интеллигенціи. Эти господа хотятъ, подъ флагомъ самодержавія, пробраться въ Гурію и выбить съ занятыхъ позицій соціалъ-демократію. Трогательная картина: „гуманный“ бюрократъ въ „образованные“ господа шествуютъ по деревнямъ,

---

шественными классами? У нихъ нѣтъ *своей* классовой программы; значитъ-ли это, что они не становятся на точку зрѣнія общественныхъ классовъ? На недавно состоящемся съѣздѣ учителей и учительницъ Воронежской губерніи была принята слѣдующая резолюція: „мы, учителя и учительницы находимъ, что вознагражденіе учителей въ народныхъ школахъ незначительно, что положеніе ихъ крайне тяжело; его можно улучшить лишь въ томъ случаѣ, если улучшится экономическое положеніе крестьянства, а это можетъ случиться съ вліяніемъ всего государственнаго строя путемъ созыва Учр. Соб. на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго, и равнаго избирательнаго права“. Воронежскіе народные учителя оставили точку надъ і; ну, а тѣ, которые не ставятъ точку надъ і, тѣ которые не сознаютъ, что они „говорятъ прозой“, тѣ дѣйствительно прозой не говорятъ? Для т. Параруса огромный слой русской интеллигенціи виситъ какъ будто въ воздухѣ, лишенъ какъ будто классовыхъ корней и нитей. Говоря о нашемъ народничествѣ, онъ правильно отмѣчаетъ, что правое крыло его уонрается въ земство, которое въ настоящій моментъ составляетъ опору либерализма, а въ будущей парламентарной Россіи составитъ опору аграрной партіи съ консервативными тенденціями. Но, характеризуя лѣвое крыло нашего народничества, онъ не видитъ, онъ по крайней мѣрѣ умалчиваетъ объ его классовой содкладкѣ. Онъ видитъ тамъ „смѣсь беллетристики съ политикой“, „смѣсь художественнаго рефлекса жизни съ вліяніемъ виконеровъ“. Это всегда признавала наша обычная марксистская критика революціонаго народничества, но кромѣ того она отмѣчала, и въ этомъ суть дѣла, что въ народническихъ утопіяхъ отражается опредѣленная классовая идеологія—вдеологія мелкой буржуазіи.

Товарищъ Т. признаетъ потенціальную революціонную энергію нашей мелкой буржуазіи, но отрицаетъ возможность появленія у насъ революціонной интеллигентной демократіи, ссылаясь на то, что мы суки—соціалъ-демократы—являемся продуктомъ этого факта.

Послѣднее вѣрно и невѣрно. Вѣрно то, что развитіе нашей революціонной интеллигенціи въ свое время упирлось въ стѣну, и что нарнсинмъ открылъ ей путь къ дальнѣйшему развитію; вѣрно то, что въ 90 годахъ почти вся русская интеллигентная демократія шла подъ знаменемъ нарнсизма; но нѣрно и то, что дальнѣйшее развитіе соціалъдемократическаго движенія, процессъ самоопредѣленія рабочаго класса, послужилъ самъ факторомъ для пробужденія буржуазной демократіи: революціонная самокритика нашей карсистской интеллигенціи, въ связи съ ростомъ рабочаго движенія, не нало содѣйствовали возникновенію партіи „Освобожденія“, партіи с—ровъ в продолжаетъ содѣйствовать радикализаціи буржуазнаго общества

Вопреки новой теоріи товар. Парнуса и Троцкаго мы остаемся и оставимся непоколебимо при своемъ строкъ убѣжденіи: въ атмосферѣ буржуазной революціи буржуазно-демократическія движенія должны усиливаться именно благодаря развитію соціалъдемократіи, должны тѣмъ болѣе усиливаться, чѣмъ революціонное движеніе рабочаго класса, чѣмъ оно сознательнѣе, чѣмъ оно самостоятельнѣе. Изъ всей новой теоріи вѣрно только то, что наша мелкая буржуазія не можетъ служить базой для прочныхъ *консолидированныхъ* политическихъ партій. Но это-го какъ разъ не ново, и въ этомъ отношеніи политическія судьбы русской мелкой буржуазіи мало чѣмъ отличатся отъ судебъ западно европейской. Такова уже противорѣчивая сущность всякой мелкой буржуазіи. Это, однако, не помѣшало ей въ извѣстные періоды играть революціонную роль.

Итакъ, прелюдія товарищей Параруса и Т., увы, нисколько не предрасположила насъ въ пользу той оригинальной революціонной пьесы, которую они намъ рекомендуютъ разыграть. Она намъ не объяснила, почему мы очутимся къ революціи въ полномъ одиночествѣ.

Посмотримъ, можетъ сама пьеса насъ вразумитъ.

1-й актъ. „Подготовленіе единовременнаго выступленія пролетаріата всей Россіи“, или, другими словами, „приготовленіе перваго настоящаго натиска“, или, еще другими словами, „назначеніе всенароднаго вооруженнаго возстанія“.

Товарищи Парвусъ и Троцкій исходятъ изъ фантастическаго предположенія, что рѣшительное сраженіе самодержавію дастъ *сразу* пролетаріатъ, что рабочій классъ во всей Россіи уже теперь *фактически* *только* къ нашимъ боевымъ лозунгамъ. Публицисты изъ „Впередъ“ исходятъ изъ другого начала, изъ „самобытной“ теоріи „темнаго царства“:— Про насъ законы не писаны! Шапками закидаемъ!

Изъ такихъ предположеній разсчетъ крайне упрощается. Нѣчто не мѣшаетъ намъ поэтому вообразить себѣ, что сраженіе будетъ дано непремѣнно при назначенныхъ вами условіяхъ: кто стянетъ спорить, что было бы выгодно, еслибъ пролетаріатъ вы сталъ единовременно во всей Россіи, что было бы выгодно, еслибъ мы могли заранѣе назначать это единовременное возстаніе? что было бы выгодно, еслибъ мы могли „заказать“ новстаніе передъ созывомъ Учредительнаго Собранія, чтобъ обезпечить своей побѣдой свободу выборовъ? Но наши утописты и наши „самобытники“, нячѣмъ не связанные въ полетѣ своей фантазіи, уже заранѣе принимаютъ желательную имъ диспозицію за непреложный фактъ. Они не видятъ реальной соціально-политической обстановки, въ которой намъ приходится подготовлять возстаніе пролетаріата, они не дукаютъ о томъ терновомъ пути, который насъ долженъ понести въ цѣли—побѣдоносному возстанію: вмѣсто того, чтобы прсходить этотъ путь, преодолѣвая всѣ препятствія на немъ, они просто закрываютъ глаза на препятствія и переносятся къ цѣли на крыльяхъ фантазіи, на снатерти—самолетѣ.

Гладко писано въ бумагѣ,
Да забыли про овраги,
А по нимъ ходить.

Чтобы отдѣльные революціонные ручьи слились въ одинъ потокъ народнаго возстанія, чтобы это возстаніе было побѣдоносное, мы ставимъ себѣ двойную задачу: 1) Не закрывая глаза на то, что пролетаріатъ далеко не всюду еще находится въ состояніи революціонаго напѣнія и что рабочія массы далеко не всюду еще успѣли себѣ политическій смыслъ настоящей революціи, мы продолжаемъ утанвировать всѣ текущія событія, все что совершается въ соціально политической обстановкѣ, окружающей пролетаріатъ, равно какъ и стихійныя броженія въ его собственной средѣ, для развитія его революціонной активности и сознательности. На этой почвѣ мы политически объединяемъ и технически организуемъ его движеніе. 2) Мы стараемся самое революціонную дѣятельность пролетаріата использовать для привлеченія ему сознаниковъ въ самыхъ различныхъ элементахъ націи.

Какъ рѣшаютъ эти задачи приверженцы нового слова? Товарищъ Троцкій декретируетъ: „Никакія мѣстныя демонстраціи не могутъ уже теперь имѣть серьезнаго политическаго значенія. Послѣ петербургскаго возстанія *должно* имѣть мѣсто *только* всероссійское возстаніе“. Тов. Троцкій преодолѣваетъ всѣ препятствія тѣмъ, что зажмуриваетъ глаза. Онъ ждетъ момента всенароднаго возстанія; онъ ждетъ, а пока что?... пока онъ рисуетъ намъ художественныя картины будущихъ столкновеній народа съ войсками, распредѣляетъ роля въ этихъ будущихъ революціонныхъ нападахъ...“) Тов. Троцкій, впрочемъ, разрѣшаетъ жизни отступленіе отъ своихъ „чертежей“. Онъ сознается, что со стороны революціонныя вспышки будутъ самопроизвольно возникать еще до всеобщаго натиска, мы должны энергично ихъ использовать. Приверженцы газеты „Впередъ“—носновскія комитетчики гораздо болѣе строги и неуснонительны: они стараются воспрепятствовать, остановить самопроизвольно возникшее стачечное движеніе, чтобы не сжигать преждевременно энергію пролетаріата въ ожиданіи единовременнаго нападенія. Ихъ не смущаютъ „недоразумѣнія“ которыя на этой почвѣ возникаютъ между соціалъ-демократіей и рабочей массой, ихъ не смущаютъ противорѣчія между массы протягъ нокнтста, потому-что они заранѣе уже „привлсали“ эту рабочую массу къ вѣдомству своего „комитета“, а этого достаточно, чтобы она обнала была повиноваться. И эта тактика примѣняется въ Москвѣ, въ одномъ изъ сравнительно отсталыхъ районовъ движенія!

Также легко рѣшаетъ приверженцы новаго слова вопросъ о привлеченіи сознающихъ пролетаріатовъ. Они рѣшаютъ его легко, потому что они предрѣшили, что на революціонномъ полѣ мы будемъ одни. Мы, слѣдуя завѣту Коммунистическаго Манифеста, всегда *одновременно* ставимъ себѣ двойную задачу: 1) мы поддерживаемъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе въ буржуазныхъ классахъ, 2) но ни на минуту не перестаемъ вырабатывать въ умѣ рабочихъ сознаніе противоположныхъ интересовъ пролетаріата и интересовъ всѣхъ буржуазныхъ классовъ. Наши новаторы ставятъ себѣ всѣхъ буржуазныхъ классовъ. Наши новаторы ставятъ себѣ либо только вторую задачу, либо (въ извѣстныхъ случаяхъ) только первую. Тов. Троцкій въ упомянутой брошюрѣ кри-

[1]) См. Троцкій До дня. января, стр. 58—59.

Отмѣна „отдалія чести“ офицеровъ въ общественныхъ мѣстахъ, отмѣна запрещеній посѣщать театры, библіотеки, собранія и т. п.

Полное уничтоженіе личной „службы“ денщиками у офицеровъ и ихъ семействъ, „камчадалами“ у подпрапорщиковъ, фельдфебелей, унтеровъ, каптенармусовъ и т. д.

Отмѣна обязательнаго исполненія религіозныхъ обрядовъ и разныхъ привиллегій — не „гонять“ въ церковь, къ исповѣди, къ причастію, на „бесѣды“ священника и т. п.

Агитація на почвѣ всѣхъ перечисленныхъ выше частныхъ требованій должна вести въ главной цѣли—къ формулированію нашихъ требованій.

IV. *Гражданско-политическія:*

Солдатъ долженъ пользоваться всѣми гражданскими и политическими правами наравнѣ со всѣми гражданами. Въ случаѣ избранія на общественную должность, служба отсрочивается, велосипедный сровъ оканчивается послѣ.

Войско служитъ не правительству, а народу (странѣ, отечеству). Какія бы то ни было военныя дѣйствія и война должны рѣшаться голосованіемъ всего народа, слѣдовательно, и самихъ солдатъ.

* * *

Вотъ рядъ требованій, которыя должны выставляться солдатами изъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Важно, чтобы солдатами былъ сдѣланъ первый шагъ, цѣлью первое завоеваніе — оно повлечетъ за собою другія. Несомнѣнно, что организація современной арміи не только не самодержавной, но и въ „свободной“ буржуазной Россіи не сможетъ выдержать осуществленія даже половины этихъ требованій. Ихъ осуществленіе, даже только постановка, немыслимо рядомъ съ всякой организаціи вымѣщей арміи и приведетъ къ минимальному сокращенію войска въ „свободной“ Россіи. Несомнѣнно, что противъ многихъ изъ этихъ требованій возстанетъ буржуазія, которая пуститъ въ ходъ всѣ жупелы разныхъ мнимыхъ „опасностей“, чтобы сохранить въ войскахъ духъ классовой несовнательности и вонскахъ „чести“ и „почета“ для мелко-буржуазнаго элемента арміи. Но всѣ противодѣйствія должны разбиться о соціалъ-демократическую агитацію.

Я лично придаю очень большое значеніе требованію *8-часового рабочаго дня.* Оно одно дастъ обширнѣйшій матеріалъ для агитаціи, ибо въ настоящее время солдату, что называется, „дыхнуть некогда“. Съ 5—6 часовъ утра на ногахъ, солдатъ съ 7 уже „становится на занятія“, обѣденный перерывъ не продолжается болѣе часа, и затѣмъ съ 1 до 5—6 час. вечера опять занятія. Перерывы для обѣда и ужина заняты уборкой мазарнъ, носной хлѣба, воды и т. п., иногда „прогулкой“; вечеромъ, послѣ ужина „гонять“ на пѣсни, бесѣды со священникомъ и т. п., а молодые солдаты занимаются съ „дядькими“ или „леоертять“ [1] со наводимыя разную воинскую премудрость и послѣ повѣрки, зачастую до полночи. Затѣмъ надо время „почиститься“, „пошиться“, — каковое всеобло отрываетъ отъ сна. Въ общемъ на сонъ и отдыхъ рѣдко приходится 6 часовъ въ среднемъ даже авмой, послѣ 18 часовъ занятій, работы и суетни. Это требованіе легко сдѣлается въ войскахъ популярнымъ и найдетъ поддержку у всѣхъ. Осуществленіе его перевернетъ вверхъ ногами всю организацію арміи. Прочія экономическія требованія, хотя и не заключаютъ въ себѣ такого революціоннаго содержанія, но являются для солдатъ насущными и крайне полезными.

Изъ остальныхъ требованій подчеркну еще *сокращеніе службы на по образованію.* Это требованіе явится очень привлекательнымъ. Любой старый солдатъ скажетъ, что онъ служилъ лишнихъ, ибо въ 1 годъ и 7 мѣсяцевъ вся военность „достаточно выучена“ (фактическая служба 1 годъ 7 мѣсяцевъ). Точно также многіе солдаты, обрачныхъ, но даже изъ крестьянъ, разсуждаютъ, что короче служатъ не по правилу: вы не виноватъ не обучены“ и т. п. Здѣсь проявляется вліе *классового характера* военной службы, въ которомъ владѣя всѣми средствами просвѣщенія, пользуется его плодами, включая и сокращеніе для себя военной каторги, необходимой по ея мнѣнію для „преи отечества“. Войско необходимо буржуазіи, чтобы бороться съ рабочимъ классомъ, но она предпочитаетъ устроить такъ, чтобы рабочій влесть самъ съ собой боролся, а для себя вымышляетъ льготы по образованію и разные фокусы для освобожденія отъ всѣхъ тяготѣній этой ужасной жизни. Буржуа конечно закричатъ: „оомплуйте! неужели равнять образованнаго студента и даже гимназиста съ какимъ нибудь мужикомъ или чувашиномъ!“. Тогда наши дѣти и учитьси не стакутъ!“ ..

[1]) Репетируютъ.

[2]) Лично слышалъ эти слова отъ „сознательнаго“ демократа по Московской. Полиція не заинтересовалась и никого не тронула.

Буквально такъ разсуждаютъ буржуа всѣхъ странъ, лицемѣрно сваливая вину за народную темноту на пароховъ же, — какъ это, напримѣръ, увидишь и Лагардель въ своей брошюрѣ.

Не понравится такое требованіе и буржуазнымъ радикаламъ, которые скажутъ, что такъ-то такъ, однако необходимо „чтобы наука не теряла своей привлекательности для народа“, почему и необходимы пока подобныя привилегіи для образованныхъ. Но и это вѣдь одно лицемѣріе. Ну, а о „патріотахъ“ нечего и говорить, они возмутятся. Они-нако они вы то и „патріоты“, чтобы возмущаться вмѣсмѣшей мужика и чувашина. Нынѣшняя война дала много примѣровъ того, какъ „патріоты“ откупались отъ вея деньгами, изворачивались разными способами и поступали въ тридцатомъ и городовые, лишь бы не идти на войну, въ то время когда „мужикъ и чувашинъ“ пошли безропотно умирать сотнями тысячъ.

Какъ я уже сказалъ выше, по моему мнѣнію важно агитировать одновременно и въ средѣ солдатъ и среди крестьянъ и рабочихъ. Всѣ эти требованія должны популяризироваться въ массахъ, изъ которыхъ вербуются солдаты, для того, чтобы элементы, не имѣющіе рѣшимости право отказаться отъ службы, знали, что ихъ ожидаетъ въ казармѣ, и какъ это можно измѣнить. Прокламаціи, предназначенныя для солдатъ, слѣдуетъ распространять и разбрасывать всюду, гдѣ можно, также и въ тѣ дни, что теперь почти въ каждой семьѣ есть солдатъ или состоящій им очередь.

Кромѣ такой спешельно „солдатской“ и общей соціалъ-демократической агитаціи и ороіаганды, въ данное время было бы очень важно распространять среди солдатъ свѣдѣнія о войнѣ и положеніи арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій съ начала войны. Хорошо было бы, если бъ это организовалось въ видѣ газетки, пока хотя бы неперіодической, если не ежедѣльной. „Свои“ газета, „наша“ газета — это очень много значитъ для рабочихъ, но не меньше значило бы для солдатъ.

Нижній чинъ
107-го пѣхотн. Троицкаго полка

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ. Вчера за Невской заставой хоронили рабочаго. Его застрѣлилъ въ револьверу мастеръ. Дѣло было такъ: мастеръ побилъ работницу на фабрикѣ Паля (онъ и, вообще, былъ негодяй). Рабочіе потребовали его удаленія. Администрація отказала. Тогда рабочіе рѣшили его вывести въ тачкѣ и когда приближались, чтобы его взять, онъ сталъ стрѣлять. Одного убилъ на повалъ, другого смертельно ранилъ (вчера умеръ) и 2 ранилъ еще. Вчера хоронили убитаго. Было много народу; несли вѣнокъ съ красной лентой и надписью „товарищу Соціалъ-демократу“. На мотивѣ 4 оратора говорили рѣчи (1 отъ группы и одинъ отъ комитета). Потомъ пѣли революціонныя пѣсни и разошлись. Былъ организованъ отрядъ вооруженныхъ для защиты отъ полиціи и вооруженнаго сопротивленія, но полиція не явилась, хотя во дворѣ у Паля были спрятаны казаки

Харьковъ (частное письмо). Въ субботу вечеромъ состоялось засѣданіе юридическаго общества. Публики было очень много, среди нея видное по численности мѣсто занимали рабочіе. Засѣданіе открылось рѣчью Гредескула, который, коснувшись событій девятаго января, перешелъ затѣмъ къ краткому разбору манифеста и рескрипта отъ 18 февраля. На нихъ онъ посмотрѣлъ, какъ на документы, ясно показывающіе, что правительство не хочетъ реформъ, что оно только въ крайнемъ случаѣ говоритъ о нихъ и лишь говоритъ. Въ общемъ рѣчь была довольно радикальная, что же касается самого Гредескула то его, если вспомнить поведеніе его на ноябрьскомъ засѣданіи, теперь не узнать. Послѣ Гредескули присяжный повѣренный Орловъ прочелъ докладъ на тему „представительныя учрежденія съ законодательнымъ правомъ“. Докладъ этотъ, прочитанный горячо, оказался очень дѣльнымъ. Докладъ былъ встрѣченъ бурными аплодисментами. Всѣ слѣдующія рѣчи были радикальнаго характера, во всѣхъ высказывалось отрицательное отношеніе къ рескрипту на имя Булыгина и къ комиссіи послѣдняго. Гредескулъ прямо заявилъ: „намъ булыгинская коммесія не нужна“

Послѣ рѣчей пяти или шести ораторовъ, была принята резолюція съ требованіемъ всѣхъ *свободъ* и учредительнаго собранія на основѣ всеобщихъ, прямого и тайнаго избирательнаго права

Резолюція принята единогласно. Затѣмъ были разбросаны прокламаціи Харьковскаго Комитета Россійской С. — Д. Р. П. и публика съ пѣснями „Варшавянки“ двинулась на улицу, дошла безпрепятственно до Николаевской площади, гдѣ раздѣлилась на двѣ группы, изъ которыхъ одна двинулась по Сумской, другая по Московской. Полиція не заинтересовалась и никого не тронула.

Назначеніе „конституціи“ Булыгина.

М. В. Д.
Витебскій губернаторъ.
По канцеляріи.
Февраля 7 дня.
№ 169.
г. Витебскъ.

Начальнику Двинско-Витебскаго отдѣленія Московско-Рязанскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ротмистру Мортвинову.

По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, Двинскій желѣзнодорожный театръ, возникшій по додатайству желѣзнодорожной администраціи съ цѣлью доставлять развлеченія для служащихъ и рабочихъ мастерскихъ, въ дѣйствительности, не оправдывалъ этой цѣли, служа послѣднее время для развлеченія исключительно городской публики. Вслѣдствіе повышенныхъ цѣнъ и доступа въ театръ по контрамаркамъ, онъ постоянно бываетъ переполненъ публикой, принадлежащею еврейской молодежью; въ виду совершенной недостатки надзора, за отсутствіемъ наружной полиціи, театръ, такимъ образомъ, служитъ для всякихъ неблагонадежныхъ элементовъ вмѣсто собраній, которые безпрепятственно устраиваютъ тамъ шумныя демонстраціи для выраженія тѣхъ или иныхъ протестовъ. 9 января антрепренеръ театра Трофимовъ передалъ спектакль за 250 руб. (шла пьеса „Безъ солнца“) еврейскѣ Фридманъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деньги, вырученныя со спектакля, пошли на организацію „Искры“. 25 января въ театрѣ была устроена демонстраціи въ честь Горькаго, шли пьеса „Дачники“. Евреи кричали: „Да здравствуетъ Максимъ Горькій, долой полицію!“ Представленіе со случаю безпорядки было такъ будто бы сокращено. 29 января былъ также безпорядокъ. Евреи кричали: „да здравствуетъ еврейская національная свобода, долой сіонизмъ, ура!“ Въ театрѣ на представленіяхъ въ послѣднее время находятся будто бы военная команда, такъ что спектакли идутъ подъ охраной солдатъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи фактическихъ данныхъ, которыя бы въ достаточной мѣрѣ подтверждали справедливость дошедшихъ до меня слуховъ, прошу Ваше Высокоблагородіе въ возможно непродолжительномъ времени сообщить мнѣ, какъ подробныя свѣдѣнія объ указанныхъ случаяхъ нарушенія общественнаго порядка въ театрѣ, характеръ этихъ нарушеній, о принятыхъ оротивъ виновныхъ мѣрахъ, такъ и данныя объ управленіи театромъ, объ условіяхъ существующаго съ антрепренеромъ Трофимовымъ договора, и числѣ платныхъ мѣстъ, о цѣнахъ на нихъ, а равно заключенія Ваше, основаніе ли вы возможными въ виду ненормальности положенія театра, дальнѣйшее его существованіе. Независимо отъ сего, въ виду недостаточности чиновъ жандармской желѣзнодорожной полиціи, обремененной къ тому же исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, я принялъ весьма желательныя привлеченія къ надзору во время спектаклей чиновъ полиціи, о нарядѣ коихъ, по вашему требованію, мнѣ имѣетъ съ симъ опредписано Двинскому полицейместеру.

Губернаторъ Генералъ-Флотовъ.
Правитель канцеляріи Княжицкій.

Правда-ли? Намъ пишутъ: „Директоръ Департамента полиціи Лопухинъ уволенъ отъ этой должности „впереполотъ въ Эстляндскіе губернаторы по жалобѣ великой княгини Елизаветы Федоровны за то, что послѣ усиленныхъ ея просьбъ дать свиданіе съ сыномъ, бросившимъ бомбу въ ея мужа, устроилъ ей свиданіе съ содержавшимъ сыномъ—*шестомъ тайной полиціи*, котораго она благословила образомъ, который цѣловалъ передъ ней, заколовъ себя вернувшимъ и т. д.

Съ Кавказа. Вездѣ въ Россіи нѣтъ такой напряженной революціонной атмосферы, какъ въ Гуріи и Батумѣ. Можно, пожалуй, безъ преувеличенія сказать, что въ этихъ мѣстахъ вопросъ о властяхъ — есть вопросъ почти только техническій. Безпрерывныя стачки, террористическія сокушенія, стремленіе проявить въ открытыхъ массовыхъ дѣйствіяхъ революціонное настроеніе —въ Батумѣ и непризнаніе самодержавныхъ властей и организація до нѣкоторой степени своихъ соціалъ-демократическихъ органовъ власти — въ Гуріи, — вотъ въ крупныхъ чертахъ положеніе дѣлъ въ этомъ районѣ. И правительство оцѣнило всю серьезность движенія: въ Батумѣ оно установило военное положеніе, а съ Гуріей намѣревается вести формальную войну, какъ Турція съ Македоніи. Одновременно оно посылаетъ туда пушки, казаковъ, солдатъ — и самодержавную свирѣпу Крымъ Гирея, долженствующаго опыталъ умиротворить Гурію безъ скандала, обѣщаніемъ ничтожныхъ уступокъ. Крымъ-Гирей сопровождаютъ корреспонденты — представители буржуазной грузинской интеллигенціи. Эти господа хотятъ, подъ флагомъ самодержавія, прибраться въ Гуріи и выбить съ занятыхъ позицій соціалъ-демократовъ. Трогательная картина: „гуманный“ бюрократъ и „образованные“ господа шестнуютъ со дирежаміръ,

---

[1]) См. Троцкій До дев. января, стр. 58—59.

шественнымъ классами? У нихъ нѣтъ *своей* классовой программы: значитъ-ли это, что они не стали съ точку зрѣнія общественныхъ классовъ? На недавно состоявшемся съѣздѣ учителей и учительницъ Воронежской губерніи была принята слѣдующая резолюція: „мы, учители и учительницы находимъ, что вознагражденіе учителей въ народныхъ школахъ неудовлетворительно, что положеніе ихъ крайне тяжело; его можно улучшить лишь въ томъ случаѣ, если улучшится экономическое положеніе крестьянства, а это можетъ случиться съ измѣненіемъ всего государственнаго строя путемъ созыва Уч. Соб на основѣ всеобщаго прямого, тайнаго, и равнаго избирательнаго права“. Воронежскіе народные учителя поставили точку надъ і, но, а тѣ, которые не ставятъ точку надъ і, тѣ которые не сознаютъ, что они „говорятъ прозой“, тѣ дѣйствительно пріймъ не говорятъ? Для Пардуса огромный слой русской интеллигенціи виситъ какъ будто въ воздухѣ, лишенъ какъ будто классовыхъ корней и нитей. Говоря о нашемъ народничествѣ, онъ правильно отмѣчаетъ, что правое крыло его умираетъ въ земствѣ, которое въ настоящій моментъ составляетъ опору либераламъ, а въ будущей парламентарной Россіи составитъ опору аграрной партіи съ консервативными тенденціями. Но, характеризуя лѣвое крыло нашего народничества, онъ не видитъ, онъ по крайней мѣрѣ умалчиваетъ объ его классовой содержаніе. Онъ видитъ тамъ „смѣсь беллетристики съ политикой“, „смѣсь художественнаго рефлекса жизни съ иллюзіями виѣшеровъ“. Это всегда признавала наша обычная марксистская критика революціоннаго народничества, но кромѣ того она отмѣчала, и въ этомъ суть дѣла, что въ народническихъ утопіяхъ отражается опредѣленная классовая идеологія—идеологія мелкой буржуазіи

Товарищъ Т. старается потенціальную революціонную энергію нашей мелкой буржуазіи, но отрицаетъ возможность появленія у насъ революціонной интеллигентной демократіи, ссылаясь на то, что мы сами—соціалъ-демократы—являемся продуктомъ этого факта.

Послѣднее вѣрно и невѣрно. Вѣрно то, что развитіе нашей революціонной интеллигенціи въ свое время уперлось въ стѣну, и что марксизмъ открылъ ей путь къ дальнѣйшему развитію; вѣрно то, что въ 90 годахъ почти вся русская интеллигентная демократія шла подъ знаменемъ марксизма, но вѣрно и то, что дальнѣйшее развитіе соціалъ-демократическаго движенія, процессъ самоопредѣленія рабочаго класса, послужилъ самъ факторомъ для пробужденія буржуазной демократіи: революціонная самоиритика нашей марксистской интеллигенціи, въ связи съ ростомъ рабочаго движенія, не мало содѣйствовала возникновенію партіи „Освобожденія“, партіи с—ровъ и продолжаетъ содѣйствовать радикализаціи буржуазнаго общества

Вопреки новой теоріи товар. Пардуса и Троцкаго мы остаемся и останемся непоколебимо при своемъ старомъ убѣжденіи: въ атмосферѣ буржуазной революціи буржуазно-демократическія движенія должны усиливаться именно благодаря развитію соціалъ-демократіи, должны тѣмъ болѣе усиливаться, чѣмъ революціонное движеніе рабочаго класса, чѣмъ оно сознательнѣе, чѣмъ оно самостоятельнѣе. Ни вся новой теоріи вѣрно только то, что наша мелкая буржуазія не можетъ служить базой для прочныхъ *консолидированныхъ* политическихъ партій. Но это-то какъ разъ не ново, и въ этомъ отношеніи политическія судьбы русской мелкой буржуазіи мало чѣмъ отличаются отъ судебъ русской мелкой буржуазіи западно-европейской. Такова уже противорѣчивая сущность всякой мелкой буржуазіи. Это, однако, не помѣшало ей въ извѣстные періоды играть революціонную роль.

Итакъ, предлогомъ товарищей Парвуса и Т., ихъ, нисколько не предполагаетъ насъ въ пользу той оригинальной революціонной пѣсни, которую они намъ рекомендуютъ разыграть. Она намъ не объяснила, почему мы очутимся на революціи въ полномъ одиночествѣ.

Посмотримъ, можетъ сама пѣсня насъ вразумитъ.

1-й актъ. „Подготовленіе единовременнаго выступленія пролетаріата всей Россіи“, или, другими словами, „приготовленіе перваго настоящаго натиска“, или, еще другими словами, „начинаніе агенарнаго вооруженнаго возстанія“.

Товарищи Парвусъ и Троцкій исходятъ изъ фантастическаго предположенія, что рѣшительное сраженіе самодержавія застанетъ всѣхъ пролетаріевъ, что рабочія массы во всей Россіи уже теперь не ограничиваются только къ нашимъ боевымъ лозунгами. Публицисты изъ „Впередъ“ исходятъ изъ другого начала, изъ „самобытной“ теоріи „темнаго царства“:— Пиши пропалъ законы не писаны! Шапками закидаемъ!

При такихъ предположеніяхъ расчетъ крайне упрощается. Ничто не мѣшаетъ намъ потому воображать себѣ, что сраженіе будетъ дано непремѣнно при назначенныхъ ими условіяхъ, кто станетъ спорить, что было бы выгодно, еслибъ пролетаріатъ всей сталъ единовременно во всей Россіи, что было бы выгодно, еслибъ мы могли заранѣе назначать это единовременное возстаніе? что было бы выгодно, еслибъ мы могли „заказать“ возстаніе перетъ созывомъ Учредительнаго Собранія, чтобъ обезпечить своей побѣдой свободу выборовъ? Но наша утопистъ и наши „самобытники“, начуяли не гнанные въ полетъ своей фантазіи, уже заранѣе принимаютъ желательную имъ диспозицію за непреложный фактъ. Они не видятъ реальной соціальной обстановки, въ которой намъ приходится подготовлять возстаніе пролетаріата, они не думаютъ о томъ тернистомъ пути, который насъ долженъ повести къ цѣли—побѣдоносному возстанію вмѣсто того, чтобы преходить этотъ путь, преодолѣвая всѣ препятствія на немъ, они просто закрываютъ глаза на препятствія и переносятся къ цѣли на крыльяхъ фантазіи, на скатерти—самолетъ.

Гладко писано въ бумагѣ,
Да забыли про овраги.
А по нимъ ходить.

Чтобы отдѣльные революціонные ручьи слились въ одинъ потокъ народнаго возстанія, чтобы изъ голстанія было побѣдоносное, мы ставимъ себѣ двойную задачу: 1) Не закрывая глазъ на то, что пролетаріатъ далеко не всѣдѣ еще находится въ состояніи революціоннаго кипѣнія и что рабочія массы далеко не всѣдѣ еще успѣли себѣ политическій смыслъ настоящей революціи, мы продолжаемъ утилизировать всѣ текущія событія, все что совершается въ соціально политической обстановкѣ, окружающей пролетаріатъ, равно какъ и стихійныя броженія въ его собственной средѣ, для развитія его революціонной активности и сознательности. На этой почвѣ мы политическія объединенія и технически организуемъ его движеніе. 2) Мы стремимся самое революціонную активность пролетаріата использовать для привлеченія ему союзниковъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ нашей.

Какъ рѣшаютъ эти задачи приверженцы новаго слова? Товарищъ Троцкій декретируетъ: „Никакія мѣстныя демонстраціи не могутъ уже творить нынѣ серьезнаго политическаго значенія. Послѣ петербургскаго возстанія *должно* кипѣть мѣсто только всероссійское возстаніе“. Тов Троцкій преодолѣваетъ всѣ препятствія тѣмъ, что зажмуриваетъ глаза. Онъ ждетъ момента всеобщаго возстанія, онъ ждетъ, а пока что?... пока онъ рисуетъ намъ художественныя картины будущихъ столкновеній войска съ войсками, распредѣляетъ роли въ этихъ будущихъ революціонныхъ опиодахъ.[1]) Тов. Троцкій, впрочемъ, разрѣшаетъ жизни отступленіе отъ своихъ „чертежей“. Онъ соглашается, что по сколько революціонныя вспышки будутъ самопроизвольно возникать еще до всеобщаго натиска, мы должны энергично ихъ использовать. Приверженцы газеты „Вооредъ“—московскія комитетики гораздо болѣе строги въ неуклонительны: они стараются воспрепятствовать, остановить самопроизвольно возникшее стачечное движеніе, чтобы не сжигать преждевременно энергію пролетаріата въ ожиданіи единовременнаго нападенія. Ихъ не смущаютъ „недоразумѣнія“ которыя на этой почвѣ возникаютъ межлу соціалъ-демократіей и рабочей массой, ихъ не смущаютъ протесты рабочихъ массы противъ комитета, потому-что они заранѣе уже „приписали“ эту рабочую массу къ фідуситу своего „комитета“, а этого достаточно, чтобы она обязана была повиноваться. И эта тактика примѣняется въ Москвѣ, въ одномъ изъ сравнительно отстальныхъ районовъ движенія!

Также легко рѣшаетъ приверженцами новаго слова вопросъ о привлеченіи сознающихъ пролетаріатомъ. Они рѣшаютъ его легко, потому что они предрѣшили, что на революціонномъ полѣ мы будемъ одни. Мы, слѣдуя завѣту Коммунистическаго Манифеста, всегда *одновременно* ставимъ себѣ двойную задачу: 1. мы подкрѣпляемъ великое оппозиціонное и революціонное движеніе въ буржуазныхъ классахъ, 2) мы ни на минуту не перестаемъ вырабатывать въ ужѣ рабочихъ сознательную противоположность интересовъ пролетаріата и интересовъ всѣхъ буржуазныхъ классовъ. Наши новаторы ставятъ себѣ всѣхъ буржуазныхъ классовъ. Наши новаторы ставятъ себѣ всѣхъ буржуазныхъ классовъ, либо (въ виѣстныхъ случаяхъ) только вторую задачу, либо (въ виѣстныхъ случаяхъ) только первую. Тов. Троцкій въ упомянутой брошюрѣ пря-

расточая окрестъ благоволеніе, а въ нѣкоторомъ отдаленіи — въ Нотанябѣ и Озургетахъ — стыдливо прячутся войска всѣхъ родовъ оружія подъ предлогомъ отсутствія звѣря Алиханова. Однако, повторяю правительства терпятъ крушеніе — большинство всѣ общества предъявляютъ Крымъ-Гирею соціалъ-демократическую программу минимумъ, добавляя, что отъ самодержавія они не ожидаютъ никакихъ благъ. Крымъ-Гирей началъ объѣздъ Гурій, арестуемый нашими агитаторами, вызвавшими значеніе кампаніи и предлагающими единообразную тактику.

Въ Батумѣ идетъ, пожалуй, не меньшая „смута". Отзываясь на петербургскія событія, Батумскій Комитетъ объявилъ политическую забастовку. Съ 29 по 31 января бастовали всѣ заводы, торговыя заведенія, извозчики, береговые рабочіе; жизнь города замерла. Казаки безчинствовали, населеніе волновалось, жадо острыхъ столкновеній. Комитетъ рѣшилъ не устраивать демонстраціи въ виду того, что мѣстныя условія обратили бы ее въ бойню. Какъ ни осмотрительно держится комитетъ, стараясь не тратить даромъ революціонной энергіи, кровавыя жертвы, однако, неизбѣжно приносятся. Такъ, 20 февраля, послѣ пьяныхъ, обращеннаго комитетомъ въ митингъ протеста, — казаки убили трехъ рабочихъ, нѣсколько тяжело ранили (трое изъ нихъ умерли черезъ день и десятки легко. И все это безъ всякаго повода со стороны рабочихъ..

Вообще, батумская администрація такъ напугана, что держитъ наготовѣ пушки и солдатъ на готовѣ. Солдаты жалуются, что имъ „нѣтъ покоя". Денно и нощно охраняются часовыми казенныя зданія, правительственныя учрежденія, казачьи патрули разъѣзжаютъ также и днемъ и ночью; сверхъ того, вооружили каменными бердинками дворниковъ, отряды которыхъ по ночамъ обходятъ улицы подъ предводительствомъ полицейскихъ. Обстановка почти мукденская...

При такихъ условіяхъ, очень отвѣтственной является роль комитетовъ Батумскаго и Гурійскаго. Та или иная тактика ихъ можетъ имѣть крупное общероссійское значеніе. Между тѣмъ, названныя организаціи страдаютъ отъ недостатка опытныхъ и политически развитыхъ работниковъ, способныхъ овладѣть широкимъ движеніемъ, организовать его и твердо руководить. Мѣстные руководители до нельзя завалены работой.

Тифлисъ, 15 марта. Революціонное настроеніе чувствуется у насъ на каждомъ шагу. Правительство потеряло въ глазахъ общества все. Никто ничего не ждетъ и ни на что не надѣется отъ этого оправительства. Всѣ увѣрены, что что то будетъ страшное, но никто этого не боится и даже ждутъ этого съ нетерпѣніемъ. Весь правительственный механизмъ разстроился: дѣти перестали бояться своихъ учителей въ школахъ, взрослые перестали бояться чиновниковъ, солдаты и тѣ забыли строгіе законы дисциплины. Среди правительственныхъ властей замѣтно страшное замѣшательство. На глазахъ полиціи устраиваютъ разныя собранія, а она отъ алости закрываетъ глаза, чтобы на видѣть свое безсиліе. Офицеры, видя „бодрое настроеніе солдатъ", не въ пользу дисциплины говорящее, не рѣшаются принимать строгія мѣры и лучше сами идутъ на собранія послушать рѣчи противъ самодержавія. Приведу нѣсколько примѣровъ. 19 го февраля спрятали роту солдатъ въ одномъ дворѣ въ старомъ тѣсномъ зданіи. Солдаты стали требовать, чтобы ихъ выпустили во дворъ. Они такъ безпокойно требовали, что выбили всѣ стекла и выломали рамы. Прибѣжалъ ротный, желалъ всѣхъ выпустить во дворъ, а двухъ отправить въ карцеръ на сутки. Солдаты вышли во дворъ и стали требовать немедленнаго освобожденія товарищей. Прибѣжалъ командиръ полка. Онъ началъ строгимъ начальническимъ тономъ говорить, что они провинились, и онъ ихъ не освободитъ. Солдаты начали тюкать. Онъ выбѣжалъ въ воротя, сѣлъ въ фаэтонъ и поѣхалъ на гауптвахту. Черезъ нѣсколько минутъ арестованные явились во дворъ. Солдаты встрѣтили ихъ громкимъ ура. Принесли имъ обѣдъ. Они отказались принимать обѣдъ и заявили, что обѣдъ холодный и ихъ чорту не годится. Прибѣжалъ ротный, убѣждалъ, просилъ, но ничего не помогло — солдаты обѣда не приняли. Черезъ полчаса ротный пріѣхалъ опять и велѣлъ солдатамъ уйти въ казарму. Нывали потомъ солдаты по одиночкѣ и просили, чтобы они сказали, кто ихъ подстрекалъ, но солдаты ни на кого не указали. Оказывается, что солдаты все это продѣлали для того, чтобы ихъ обратно отослали въ казарму, такъ какъ они не хотѣли быть усмирителями. Никто изъ этой роты не пострадалъ за этотъ инцидентъ.

26-го февраля была вечеринка. Программы для вечеринки не было, но всѣ были увѣрены, что что-то интересное будетъ и никто программы не спрашивалъ. Тутъ были доктора, юристы, кандидаты на судебныя должности, конторщики и купцы. Еще годъ тому назадъ, многихъ изъ этихъ гостей на такихъ вечеринкахъ вы не встрѣчали. Артистъ оперный запѣлъ, но публика не только не слушала его но прямо демонстративно ушшала. „Не для этого пришли" чувствовалось. Кто то мрачно пулъ — „будутъ читать". Всѣ столпились и вопарилась тишина. Одинъ переводилъ съ грузинскаго разговоръ Султанъ Крымъ Гирея съ гурійскими крестьянами, когда онъ кончилъ, публика долго апплодировала. Затѣмъ рабочій прочелъ стихотвореніе „На баррикады". Когда онъ кончилъ, раздались оглушительные апплодисменты и крикъ „повторите!" Затѣмъ одинъ предложилъ желающимъ говорить политическія рѣчи взять слово. Ораторовъ не оказалось. Публика стала задавать вопросы о терроризмѣ, о вооруженной демонстраціи, почему партіи не объединяются и т. д. Стали разбирать вопросъ, говорить объ этомъ или нѣтъ. Эти пренія затянулись до 2 часовъ. Публика рѣшила еще разъ собраться и чтобы кто нибудь прочелъ рефератъ, въ которомъ отвѣтилъ бы на заданные вопросы. Нечеринка была вполнѣ одной изъ главныхъ улицъ. Вполнѣ дома стоялъ городовой и сторожъ, но ничего не предпринялъ.

Въ марта были сходки гимназистовъ. Сходка была на одной изъ очень высокихъ горъ вполнѣ города. Еще съ утра на всѣхъ улицахъ, ведущихъ къ этой горѣ, стояли городовые и старшіе чины полиціи и никого на пропускали. Публика окольными путями пробиралась къ горѣ Приходилось на самую гору карабкаться на четверенькахъ, но это не останавливало публику. Цвѣтастый, стоявшій недалеко, при видѣ какъ карабкались на гору, съ самодовольнымъ и дьявольскимъ смѣхомъ говорилъ: „ничего, мы всѣ соки изъ васъ выжемъ, пока добертесь до сходки!" Да! полиція отлично понимаетъ весь смыслъ нашего строя: „выжимать всѣ соки народа". На горѣ было все-таки около 3000 человѣкъ. Были рабочіе, сочувствующая публика и мевьше всего гимназистовъ.

Разбирали по пунктамъ требованія. Когда дошли до пункта, чтобы никто за забастовку не пострадалъ, одинъ гимназистъ запротестовалъ. Онъ говорилъ, что отъ правительства, которое создало такой гнусный строй русской школы, мы ничего не ждемъ. Наши требованія будутъ удовлетворены, когда этотъ гнетущій строй падетъ, а тогда за эту забастовку насъ все равно не накажутъ. Этотъ же строй мы презираемъ и наказанія его не страшимся. Этотъ пунктъ былъ единогласно отвергнутъ и вычеркнутъ. Рѣшено было забастовать черезъ нѣсколько дней, а оставшееся время употребить на агитацію, что бы убѣдить остальныхъ. Рѣшено было сходки устраивать въ самихъ гимназіяхъ. Пока у насъ уже забастовали: 2-я гимназія, реальное училище, желѣзнодорожное училище и фельдшерская школа. Надѣются, что на-дняхъ примкнутъ остальныя учебныя заведенія.

Массовыя собранія рабочихъ у насъ еженедѣльно. На собраніяхъ всегда нѣсколько сотъ человѣкъ. Ежедневно организуются кружки. Организація наша не въ силахъ удовлетворить всѣхъ желающихъ имѣть пропагандистовъ. Организуются не только рабочіе но и конторскіе служащіе. Всѣ чувствуютъ, что теперь нельзя оставаться разрозненными, а нужно организоваться. Большой спросъ на литературу которой ужъ великому сожалѣнію, у насъ мало. Особенно нужны теперь свѣдѣнія изъ другихъ городовъ. Когда приходятъ изъ кружокъ, такъ и чувствуешь, что вмѣсто разныхъ теорій съ удовольствіемъ послушали бы, что дѣлается въ томъ или другомъ городѣ. Къ величайшему сожалѣнію мы лишены этихъ свѣдѣній.

Рабочій.

Екатеринодаръ. Недавно были похороны учителя мѣстной учительской семинаріи — Ротаря. Покойный принадлежалъ къ Р. У. П. и пользовался большимъ симпатиямъ украинской молодежи. На похоронахъ собрался много народу — почти исключительно интеллигенціи — человѣкъ 400. Были вѣнки съ красными лентами, пѣлись революціонныя пѣсни. Къ сожалѣнію, „дѣло" мирно не кончилось: послѣ похоронъ арестовано четверо — Шишко, Прявловъ, Солодкій и Третьяковъ. На другой день былъ обыскъ у вдовы Ротаря; жандармы искали будто бы типографіи, хотя медленно, но вѣрно мѣстный пролетаріатъ пріобщается къ соціалъ-демократическому движенію. Чувствуется недостатокъ въ агитаторахъ и организаторахъ рабочихъ, тѣсно связанныхъ съ массой. На недостатокъ литературы пожаловаться не можетъ; своя техника тоже не безъизъянъ.

Ст. Брюховецкая Куб. Об. Арестованъ хуторской учитель 60 л.), при обыскѣ нашли до 100 прокламацій. Въ началѣ марта были распространены прокламаціи, изданіе Кубанскаго Комитета, резолютивно — болѣе краткое отношеніе къ правительственнымъ дѣйствіямъ, большій спросъ на газету.

Въ декабрѣ были удачно распространены брошюры „перепечатанные Куб. ком. „Во что обойдется русскому народу война", „Кто долженъ побѣдить" и проч., читала вся станица. Позвонъ удалось извлечь изъ обращенія до 9 брошюръ.

Въ сосѣдней станицѣ жандармеріи обыскивала одного почтоваго чиновника, „вещественныхъ доказательствъ" никакихъ. Вчерашо въ базарный день вязнишь шпона. На февралѣ была жандармеріи, пріѣзжала ночью, обысковъ не было, несмотря на подозрѣнія, снала вопросъ съ г. Е—о по поводу думской демонстраціи 10 ноября въ гор. Екатеринодарѣ.

Ейскъ. (Кубан. область). Здѣсь началось волненіе среди учениковъ мѣстнаго реальнаго училища; почва къ этому была уже немного подготовлена, и виновникомъ послужило мирное избіеніе учащихся; въ училищѣ не разъ разбрасывались прокламаціи съ воззваніемъ не слушать проповѣдей учителя —юдофоба Лошинскаго, совѣтовавшаго ученикамъ старшихъ классовъ не знаться съ „жидами — соціалистами" и читавшаго имъ извѣстные юдофобскіе фельетоны Меньшикова въ „Новомъ Времени", протестовать противъ безцеремонныхъ обысковъ ученическихъ квартиръ, требовать вѣжливаго обращенія со стороны педагоговъ и т. п. Тогдаже разбрасывались прокламаціи „Къ учащимся" Московскаго Союза Учащихся.

Вскорѣ послѣ курскаго избіенія, ученики старшихъ классовъ попросили одного изъ порядочныхъ педагоговъ М. В. Орлова прочесть письмо о событіяхъ въ Курскѣ, помѣщенное въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ". Г. Орловъ, послѣ долгихъ совѣщаній, прочелъ его; какъ только онъ кончилъ, поднялся сильный шумъ, всѣ были возмущены, полицію ругали „на чемъ свѣтъ стоитъ". Орловъ, насмотря на свою порядочность, старался все же оправдать дѣйствія курской полиціи, но это ему не удалось; съ курской полиціи перешли на полицію вообще и стали приводить одинъ за другимъ различные факты, достойно характеризующіе нашу полицію; цѣлый урокъ ученикъ говорили по этому поводу.

Черезъ нѣсколько дней въ училище зашелъ помощникъ полиціймейстера Статкевичъ; ученики, при видѣ его, поняли такой крикъ и свистъ, что ему, наверное, пришлось бы плохо, если бы онъ не поспѣшилъ скрыться въ канцелярію; вышелъ оттуда онъ только тогда, когда ученики разошлись по классамъ.

Незадолго до масленицы, въ Ейскѣ распространился слухъ, что ученики хотятъ бить городскіе парни, извѣстные подъ названіемъ „фараоновъ", „скобловъ" и т. п. Ученики VI и VII классовъ обратились къ директору, чтобы онъ разрѣшилъ имъ носить револьверы; директоръ, какъ и слѣдовало ожидать, этого не разрѣшилъ, пообѣщалъ переговорить съ полиціймейстеромъ о мѣрахъ противъ избіенія учащихся: но, къ счастію, слухи не подтвердились и случаевъ избіенія не было.

Послѣ этого ученики двухъ старшихъ классовъ потребовали разрѣшенія держать нѣкоторые экзамены до пасхи, не ограничивать времени гуляніи, расходиться на время большой перемѣны по домамъ и т. п. Всѣ требованія удовлетворены

Енотаевка, Екатеринослав. губ. Стачка, которая была у насъ 22-го февраля и которую вызвала агитація группы Р. С.-Д. Р. П. заставила мѣстную полицію начать энергичныя поиски крамолы. Мѣстный истязатель Коченко оралъ надъ многихъ рабочихъ и просилъ ихъ, чтобы они показали ему, гдѣ собираются кружки. И тому, кто ихъ укажетъ, онъ обѣщалъ мѣсто урядника; однако, ни его сожалѣнію, со стороны рабочихъ онъ не встрѣтилъ никакого содѣйствія со своихъ довскихъ. Зато городовые дѣлали все возможное, чтобы получить урядника, поймавъ соціалистовъ. И труды ихъ увѣнчались успѣхомъ.

Мѣстная группа распространила среди солдатъ листки „Къ солдатамъ" (изд. Ц. К.). Солдаты уже цѣлый мѣсяцъ жили въ зданіи училища. Товарищи пробрались въ зданіе и удачно разбросали листки по всему училищу. Утромъ, когда солдаты встали и увидѣли листки, они бросились ихъ поднимать и чтв всѣ читали ихъ. Здѣсь 2 роты. Прокламація п очень хорошее впечатлѣніе; солдаты стали ее пр Узнавъ объ этомъ, начальство приняло за обыс каждаго находило листокъ. Офицеръ постра[illegible] давать, грозя имъ наказаніемъ, чтобы они не которые распространяютъ враги отечества, и они увидятъ, кто это разбрасываетъ, достави

Въ этотъ день вечеромъ 14-тилѣтній м мѣстнаго училища) Черкасовъ шелъ въ учи поиграть съ ташки. Около зданія онъ наш кламаціи и увидѣлъ, что на нихъ написано „ не понявъ, что это такое, поднялъ ихъ и ват: его сейчасъ же схватили и доставили въ чики стали допрашивать, ночуки разспросами к него сыпались вопросы, ему угрожали каторгой Но ничего не помогло: мальчику нечего было раз его принуждены были выпустить. Но полиція дѣ оставила. Она созвала „педагогическій" совѣтъ, чтобы что съ нимъ сдѣлать. Собрались всѣ учителя и учитель подъ предсѣдательствомъ злѣдующаго участка, извѣстнаго здѣсь негодяя и добровольнаго шпіона Башмакова, который слѣдитъ какъ за рабочими, такъ и за служащими, и доноситъ полиціи.

На совѣтѣ имъ былъ предложенъ вопросъ, терпимъ ли такой ученикъ, который можетъ распространять вредныя идеи среди учениковъ. Поднялась одна увѣтельница (къ сожалѣнію, не у-

---

такуетъ оппозиціонныя движенія нашей буржуазіи до 9 го янв. только съ точки зрѣнія сравнительно неподвижнаго идеала послѣдовательнаго демократизма. Но вполнѣ и слѣзовательвыми демократами при настоящихъ историческихъ условіяхъ могутъ быть только соціалъ-демократы. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ доказать только противоположность между нами и всѣми безъ исключеній буржуазными партіями, а это значитъ выполнимъ только вторую нашу задачу, обязательныхъ для соціалъ-демократа. Но это недостаточно; подъ такой критикой могутъ бы подписаться еще, пожалуй, и анархисты. Для того, что бы выполнить первую задачу—поддержать оппозиціонное движеніе буржуазіи,—мы должны имѣсти въ свою критику еще одинъ моментъ. Мы должны указывать не только на то, какою *была*, какова *есть* буржуазная оппозиція, но также на то, какой она *ставовится* какой она *становится*, вооруженная своей неустойчивости, подъ вліяніемъ событій, подъ вліяніемъ революціонныхъ выступленій пролетаріата. Съ послѣдней точки зрѣнія, намъ открывается возможность въ извѣстныхъ предѣлахъ оказывать революціонное давленіе на тѣ или другіе элементы буржуазной оппозиціи. Съ первой же точки зрѣнія, всѣ элементы буржуазной оппозиціи сливаются въ „одну сплошную реакціонную массу", въ каждый данный моментъ годную *только* на ломъ. Учитывая *только* предательства буржуазной демократіи, предательства, которыя, конечно, никогда не прекратятся и не могутъ прекратиться, мы говоримъ истину, но истину въ духѣ „истинныхъ нѣмецкихъ соціалистовъ", такъ основательно осмѣянныхъ Марксомъ. При такомъ методѣ критики совершенно упраздняется задача, которую мы всегда себѣ ставили—раскалоть оппозицію и увлечь лѣвое крыло за собою. При такомъ методѣ критики, она вопреки нашимъ добрымъ революціоннымъ намѣреніямъ, можетъ быть мѣстной истолкована въ смыслѣ того реакціоннаго хора, который тоже во имя „народа" обрушивается на своекорыстную буржуазную интеллигенцію. Увѣренъ-ли тов. Троцкій, что отсталыя массы не истолкуютъ на свой ладъ упрощенную формулу — долой либеральную демократію? Находитъ-ли тов. Троцкій, что нѣмецкіе марксисты въ 60-хъ годахъ были неправы, когда они упрекали лассальянцевъ, что они играютъ на руку Бисмарковой демагогіи? А вѣдь у тов. Троцкаго вѣтъ и того оправданія, которое имѣли въ свое время лассальянцы: въ то время пролетаріатъ не стоялъ наканунѣ буржуазной революціи, въ то время платформа прогрессистовъ была въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ менѣе демократична, чѣмъ платформа Бисмарка [1]).

Такъ же метафизически разсуждаетъ по этому вопросу и „Бюро комитетовъ большинства".[2]) Въ революціонную эпоху — когда событія смѣняются съ голов кружительной быстротой, когда сегодняшній день не похожъ на вчерашній, когда пристраиваются и рамки буржуазныхъ „партій" то и дѣло измѣняются и перестраиваются, „Бюро" находитъ возможнымъ классифицировать буржуазныя оппозиціонныя партіи по системѣ Линнея. Оно фиксируетъ двѣ неподвижныя категоріи: 1) земскіе конституціоналисты. 2) союзъ освобожденія или „демократы". Эти обѣ категоріи буржуазной антеллигенціи *абсолютно* не надежны, „по существу не демократы". Чтъ „Бюро" принципіально противопоставляетъ „сознательнымъ представителей ремесленниковъ, крестьянъ, пролетарски живущую интеллигенцію", которую оно не называетъ буржуазной интеллигенціей, которую оно считаетъ „по существу" демократичной, повидимому, абсолютно надежной. „Лучше ничъ (этихъ) настоящихъ демократовъ — приблизитъ Бюро, — скрываются въ оболочкѣ партіи соц рев.". Такимъ образомъ мы пришли къ давно знакомой намъ классификаціи „обществъ" по буржуазную и трудовую интеллигенцію. И какъ это мы до сихъ поръ не обличали Коммунистической Манифестъ за его наивную декларацію: „Въ Германіи коммунистическая партія идетъ рядомъ съ буржуазіей, поскольку эта послѣдняя является революціонной, въ борьбѣ своей противъ... мелкаго мѣщанства"! Правда, мы не должны смѣшивать положеніе мѣщанства въ Россіи въ настоящій моментъ и нѣмецкаго мѣщанства въ 40-хъ годахъ Германскоѣ мѣщанство было пропитано средневѣковыми цеховыми традиціями, наше мѣщанство теперь прежде всего заинтересовано въ раскрѣпощеніи Россіи. Но все же, если Маркесъ былъ правъ, а мы смѣемъ думать, что онъ былъ правъ, мы не можемъ говорить о „сознательныхъ представителяхъ" нашихъ ремесленниковъ и крестьянъ, какъ о „настоящихъ демократахъ", „демократахъ по существу". Ихъ двойственная соціальная природа въ наше время можетъ обнаружиться и въ области политической идеологіи. Къ какимъ же практическимъ выводамъ приходитъ „бюро" на основаніи своей лавіевской классификаціи? Оно, повидимому, предполагаетъ, что въ вопросахъ *чисто политическихъ* мы по отношенію къ „настоящимъ демократамъ" (изъ трудовой интеллигенціи) можемъ пренебречь второй изъ задачъ, завѣщанныхъ намъ Манифестомъ. Оно, *очевидно*, по отношенію къ „буржуазной интеллигенціи" считаетъ возможнымъ пренебречь первой изъ задачъ, завѣщанныхъ намъ тѣмъ же Манифестомъ. Любопытно было бы знать, какъ „Бюро" отнеслось бы къ бакинскимъ капиталистамъ, организовавшимъ вооруженную охрану совмѣстно съ пролетаріатомъ противъ мелкобуржуазнаго татарскаго „народа" какъ оно отнеслось бы къ рѣшенію, принятому тремя московскими общественными представителей либеральныхъ профессій на счетъ самовооруженія народа за счетъ городскихъ думъ?

Оно вѣроятно, вначалѣ совершенно игнорировало бы ихъ, какъ категорію „буржуазной интеллигенціи". Когда же ему стало бы извѣстно, что они стоятъ за вооруженіе народа, они перешло бы ихъ въ категорію „трудовой интеллигенціи", „демократовъ по существу". Вѣдь говорилъ же Войновъ на публичномъ собраніи, что *всякій*, кто согласенъ дать ружье народу, нашъ союзникъ.

Бюро, правда, и по отношенію къ „буржуазной интеллигенціи" вѣсвоилло про нашу обязанность „поддерживать великое оппозиціонное движеніе". Но изображаетъ онъ эту поддержку въ прямо карикатурной формѣ: мы будеаъ протестовать противъ насилія и въ либеральномъ(?), если оно случится, мы укроемъ бѣгущаго „демократа", мы не выбросимъ номера Освобожденія, а по минованіи въ немъ надобности, предадимъ его либералу или обывателю! Но вѣдь это же правила политической *тактики*, скажетъ иной скептикъ, вѣдь это аравило *тактичности* или даже просто элементарной порядочности!

Но „Бюро большинства" и не задумывается надъ нашими политическими задачами по отношенію къ оппозиціоннымъ движеніямъ либеральной демократіи: „Нашимъ лозунгамъ", говоритъ оно, „должна быть охрана классовой чистоты рабочаго движенія". И почему спрашивается, нѣкіе „ортодоксальные марксисты" въ свое время такъ обрушились на „экономистовъ" за то что они „полаврують" пролетаріатъ въ интересахъ „чисто работаго движенія"?

Резюмируя содержаніе перваго акта предлагаемой намъ революціонной пьесы, мы можемъ сказать: Авторы ея поставили себѣ опредѣленную цѣль, которую всѣ они могли бы формулировать словами: „выполненіе этой *черной работы* революціи, организація пожстанія, становится въ данный моментъ, нашей высшей *политической* обязанностью". И вотъ, ради достиженія этой цѣли, они рекомендуютъ такую упрошенную, неподвижную тактику, которая, во 1-хъ, не привлечетъ къ нашему дѣлу широкихъ слоевъ пролетаріата, которая, во 2 хъ, отолкнетъ отъ него многихъ возможныхъ союзниковъ, которая, словомъ, приведетъ пожстаніе къ фіаско, къ пораженію. Еслибъ это случилось, мы бы укроемъ бѣгущаго „демократа", мы не выбросимъ номера Освобожденія, а по минованіи въ немъ надобности, предадимъ его либералу или обывателю! Но вѣдь это же правила политической *тактики*, скажетъ иной скептикъ, вѣдь это аравило *тактичности* или даже просто элементарной порядочности!

Резюмируя содержаніе перваго акта предлагаемой намъ революціонной пьесы, мы можемъ сказать: Авторы ея поставили себѣ опредѣленную цѣль, которую всѣ они могли бы формулировать словами: „выполненіе этой *черной работы* революціи, организація пожстанія, становится въ данный моментъ, нашей высшей *политической* обязанностью". И вотъ, ради достиженія этой цѣли, они рекомендуютъ такую упрошенную, неподвижную тактику, которая, во 1-хъ, не привлечетъ къ нашему дѣлу широкихъ слоевъ пролетаріата, которая, во 2 хъ, отолкнетъ отъ него многихъ возможныхъ союзниковъ, которая, словомъ, приведетъ пожстаніе къ фіаско, къ пораженію. Еслибъ это случилось, мы бы укроемъ бѣгущаго „демократа", мы не выбросимъ номера Освобожденія, а по минованіи въ немъ надобности, предадимъ его либералу или обывателю! Но вѣдь это же правила политической *тактики*, скажетъ иной скептикъ, вѣдь это аравило *тактичности* или даже просто элементарной порядочности!

Но „Бюро большинства" и не задумывается надъ нашими политическими задачами по отношенію къ оппозиціоннымъ движеніямъ либеральной демократіи: „Нашимъ лозунгамъ", говоритъ оно, „должна быть охрана классовой чистоты рабочаго движенія". И почему спрашивается, нѣкіе „ортодоксальные марксисты" въ свое время такъ обрушились на „экономистовъ" за то что они „полаврують" пролетаріатъ въ интересахъ „чисто работаго движенія"?

Резюмируя содержаніе перваго акта предлагаемой намъ революціонной пьесы, мы можемъ сказать: Авторы ея поставили себѣ опредѣленную цѣль, которую всѣ они могли бы формулировать словами: „выполненіе этой *черной работы* революціи, организація пожстанія, становится въ данный моментъ, нашей высшей *политической* обязанностью". И вотъ, ради достиженія этой цѣли, они рекомендуютъ такую упрошенную, неподвижную тактику, которая, во 1-хъ, не привлечетъ къ нашему дѣлу широкихъ слоевъ пролетаріата, которая, во 2 хъ, отолкнетъ отъ него многихъ возможныхъ союзниковъ, которая, словомъ, приведетъ пожстаніе къ фіаско, къ пораженію. Еслибъ это случилось, мы бы укроемъ бѣгущаго „демократа", мы не выбросимъ номера Освобожденія, а по минованіи въ немъ надобности, предадимъ его либералу или обывателю! Но вѣдь это же правила политической *тактики*, скажетъ иной скептикъ, вѣдь это аравило *тактичности* или даже просто элементарной порядочности!

Но „Бюро большинства" и не задумывается надъ нашими политическими задачами по отношенію къ оппозиціоннымъ движеніямъ либеральной демократіи: „Нашимъ лозунгамъ", говоритъ оно, „должна быть охрана классовой чистоты рабочаго движенія". И почему спрашивается, нѣкіе „ортодоксальные марксисты" въ свое время такъ обрушились на „экономистовъ" за то что они „полаврують" пролетаріатъ въ интересахъ „чисто работаго движенія"?

Резюмируя содержаніе перваго акта предлагаемой намъ революціонной пьесы, мы можемъ сказать: Авторы ея поставили себѣ опредѣленную цѣль, которую всѣ они могли бы формулировать словами: „выполненіе этой *черной работы* революціи, организація пожстанія, становится въ данный моментъ, нашей высшей *политической* обязанностью". И вотъ, ради достиженія этой цѣли, они рекомендуютъ такую упрошенную, неподвижную тактику, которая, во 1-хъ, не привлечетъ къ нашему дѣлу широкихъ слоевъ пролетаріата, которая, во 2 хъ, отолкнетъ отъ него многихъ возможныхъ союзниковъ, которая, словомъ, приведетъ пожстаніе къ фіаско, къ пораженію. Еслибъ это случилось, мы бы укроемъ бѣгущаго „демократа", мы не выбросимъ номера Освобожденія, а по минованіи въ немъ надобности, предадимъ его либералу или обывателю! Но вѣдь это же правила политической *тактики*, скажетъ иной скептикъ, вѣдь это аравило *тактичности* или даже просто элементарной порядочности!

Но „Бюро большинства" и не задумывается надъ нашими политическими задачами по отношенію къ оппозиціоннымъ движеніямъ либеральной демократіи: „Нашимъ лозунгамъ", говоритъ оно, „должна быть охрана классовой чистоты рабочаго движенія". И почему спрашивается, нѣкіе „ортодоксальные марксисты" въ свое время такъ обрушились на „экономистовъ" за то что они „полаврують" пролетаріатъ въ интересахъ „чисто работаго движенія"?

Авторы нашей пьесы считаютъ участіе соціалъ-демократіи во временномъ правительствѣ *комбинаціей*, посколько она не захочетъ угашать свой революціонный духъ. Это должна была доказать „резолюція" въ пьесѣ; но она, какъ мы видѣли, ничего не доказала. Посмотримъ, не находитъ ли пораз-

---

[1]) **Мы отмѣчаемъ** „однобокость" брошюры тов. Троцкаго, потому что она, обставленная соотвѣтственными предисловіемъ и постѣсловіемъ, является не просто критическимъ памфлетомъ, а пытается дать политическую директиву.

[2]) **См. Впередъ № 10 Отд. Р. С.-Д. Р. П. къ либералъ.**

мать ея фамилія) и въ своей рѣчи выразили негодованіе этой Р. С-Д. Р. П., которая осмѣлилась перенести свою преступную пропаганду въ храмъ науки (она, навѣрно, забыла, что въ храмѣ были солянты) и развращаетъ дѣтей, затѣмъ потребовала для примѣра остальныхъ ученикамъ немедленно исключить преступнаго мальчика. Предложеніе это было немедленно принято, ни защиту бѣднаго мальчика не послышалось ни одного голоса.

Рабочій.

Двинскъ 18 марта. Въ субботу 12-го былъ устроена демонстрація дѣтьми въ возрастѣ 10—12 лѣтъ въ количествѣ 300 человѣкъ. Они шествовали безпрепятственно по улицамъ города съ краснымъ знаменемъ, съ возгласами „долой самодержавіе! долой тиранозъ!“ На углу Зеленой и Постоянной ул. они встрѣтили пристава Курлиндскаго (извѣстный шпіонъ), котораго окружили и стали кричать: „долой Курляндемаго!“ Но время шествія дѣти разбрасывали прокламаціи слѣдующаго содержанія: „не думайте, что мы устроили дѣтскую игру въ демонстрацію. Нѣтъ! Мы вышли на улицу, чтобы протестовать противъ тиранія и авантюра нашего правительства, поймали, какъ вчерне поступало оно съ нашими братьями въ Двинскѣ и другихъ городахъ Россіи. Главное, вы не можете забыть пролитую кровь нашихъ братьевъ въ Петербургѣ 9 января. Мы призываемъ всѣхъ протестовать противъ варварскаго правительства, мы призываемъ мстить за кровь нашихъ братьевъ и всѣхъ тѣхъ, кто погибъ въ борьбѣ. Да здравствуетъ свобода!“

Вызванные нѣсколько десятковъ казаковъ быстро разсѣяли демонстрантовъ.

Вологда. Съ началомъ учебнаго года средь учащихся гимназій и реальнаго училища начальось броженіе: стали проникать въ среду учащихся нелегальная литература; стали образовываться кружки для самообразованія и знакомства съ революціонными движеніемъ; въ январскіе дни ученики устроили денежный сборъ и отослали деньги на помощь борющемуся пролетріату. Курсовое избиеніе дало лишній толчокъ развитію движенія между молодежью — въ 8 заговорили, заволновались. Послѣ извѣстія о курскихъ избіеніи было собрано предварительное совѣщаніе учащихся мужской и женской гимназій, реальнаго училища и 4-хъ старшихъ классовъ духовной семинаріи и выработана общая резолюція. Резолюція не носила открыто-политическаго характера — выставлены была требованія только свободы личности учащихся, реформы школы и т. п. Резолюцію отослали на обсужденіе всѣхъ учащихся. Волненія, происходъ о готовящемся совѣщаніи учениковъ, рыскала по городу, но безрезультатно. Губернаторъ разъѣзжалъ по свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, держалъ рѣчи, прявлялъ учащихся къ тишинѣ и спокойствію, единению съ ними и рядомъ съ этимъ косвенно обѣщалъ не охранять учащихся отъ „черной сотни“.

Сходокъ учащіеся добились во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ воровань. На нихъ раз матрикалась резолюція предварительнаго собранія; были расширены требованія и выставлено требованіе общей сходки для выработки дальнѣйшаго плана дѣйствій. Общая сходка не была разрѣшена и учащіеся рѣшили провести общую сходку депутатовъ, что и было разрѣшено. Всѣ собранія депутатовъ въ залѣ женской гимназіи присутствовали педагоги“ и пришлось сорвать собраніе, чтобы не быть съѣденными живьемъ, хотя начальство и обѣщало полную безопасность и свободу слова. Этимъ собраніемъ окончилось массовое движеніе учащихся, такъ какъ выпущенные послѣ этого явились къ учащимся только освѣщали происшедшее

Февраля. Въ февралѣ былъ обыскъ у Мирона Васильевскій Ком. Р. С. Д. Р. П. 1900 г., кончивъ каборъ минувшаго года. Найдены мѣстныя нелегальныя литературы, гектографскій чернила. Обыскъ посылки съ революціонными вадавніями на въ Иркутскѣ. Бродскому предъявлено обвиненіе Онъ арестованъ. Отъ дачи показаній онъ съ обыскомъ былъ обысканъ у Ст. чъ, найденъ какой-то листокъ къ якутамъ. олдаты Шенкманъ, административно-ссыльный демонстрація второго марта 1903 года, отказались, а затѣмъ и отъ военной службы. Онъ арестованъ и сидитъ на гауптвахтѣ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Глуховъ Чирикъ, суб. Стихійное крестьянское движеніе принимаетъ грозные размѣры. Какъ обыкновенно, насталъ сходъ, только для нашего удѣла: 2 полка пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ 6 эскадроновъ драгунъ, которыхъ обывателя прозвали „драгунами“), — и „подавили“ движеніе, при чемъ выпороли нѣсколькихъ мужиковъ. Эта порка повела къ новому, гораздо болѣе серьезному возстанію: теперь всѣ безъ исключенія села нашихъ мѣстъ встали на защиту чести поруганныхъ. „Судя насъ, сажай у тюрьмы, а бо засылай хочь у Питроспавовку, а ементы не смѣй, теперь вже не то время“ кричатъ мужики и требуютъ прежде всего смѣщенія 3-хъ губернаторовъ: Черниговскаго, Курскаго и Орловскаго, виновныхъ въ порядкѣ. Къ этому пресѣлые присоединяютъ требованіе: „Долой войну“, „Наша намъ Катаѣшына, колы мы не грамотны?“ твердятъ мужики“...

Изъ Калужской губерніи.

Калужскій губернаторъ.

Срочное.
Конфиденціально.

По губ. оарасут.

Всѣмъ земскимъ начальникамъ.

Марта 7 дня 1905 г.
№ 1730

Земскому начальнику ....
участка, Медынскаго уѣзда.

Вслѣдствіе распоряженія Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ, поручаю Вамъ въ теченіе марта мѣсяца сего года объѣхать всѣ волости ввѣреннаго Вамъ участка; объѣздъ этотъ долженъ быть съ цѣлью выясненія на мѣстахъ настроенія населенія и для предупрежденія броженія и ложныхъ вамъ внушеній, почему я увѣренъ, что въ данномъ случаѣ Вы отнесетесь къ дѣлу не только формально, но приложите все умѣніе, чтобы лучше исполнить возлагаемую на Васъ эту отвѣтственную задачу. При этомъ Вы должны ознакомиться и съ нуждами мѣстнаго населенія. Если же что либо Вами будетъ замѣчено при объѣздѣ волости, относящееся къ вѣдомству полиціи, то обо всемъ этомъ Вамъ надлежитъ сообщать подлежащимъ уѣзднымъ исправникамъ и доносить мнѣ. О времени своихъ посѣщеній волостей, о мѣ, оправленіяхъ, принятыхъ Вами, и о результатахъ объѣзда предлагаю увѣдомить меня не позднѣе 5 апрѣля.

Губернаторъ.
Штальмейстеръ А. Офросимовъ.
Секретарь В. Озерскій.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Тверь. Фабрика Залогина Сообщено Тверскимъ комитетомъ) Эксплуатація рабочаго человѣка на фабрикѣ Залогина принобрѣла чудовищный характеръ. Благодаря соединенію современныхъ техническихъ средствъ съ пріемами крѣпостного времени, съ одной стороны, администрація стремится давать рабочему вмѣсто двухъ станковъ—три, съ другой, продолжаетъ гушетъ внивать уставы, мѣшающіе рабочему сдѣлаться способнымъ къ большей потенцивному труду. Всѣмъ понятно, что къ потенцивному труду способенъ сознательный рабочій, обладающій достаточнымъ здоровымъ силъ. Всѣмъ понятно, отъ или на чества могутъ вырабатываться только у рабочаго, за которымъ признается человѣческое достоинство, у котораго есть время для своего развитія, который не принужденъ вишетъ до позднихъ животныхъ. Но угодливая влаза, подъ градомъ ударовъ, дотвлила свой вѣсъ до мѣста и, понявъ въ свой грозный хлѣвъ, способна думать только о пищѣ, да о покоѣ. Но наши рабочій и работница могли бы полагаться и этой ключъ. Освободившаяся отъ упряжи клача представленія самой себѣ хозяинъ позаботится о кормѣ для нея, а фабричные рабочіе днемъ и ночью чувствуютъ на себѣ недремлющее око мастеровъ, помастерьевъ, смотрителей, „хожалыхъ“ шпіоновъ и вездѣсущей полиціи. Хозяинъ предоставляетъ имъ гибнуть отъ голоду и нищеты, отъ скученности въ фабричныхъ казармахъ отъ грязи, пыли, отъ неправильности въ разстановкѣ станковъ, озаболѣетъ, ибо знаетъ, что на мѣсто каждаго погибшаго найдется новый, готовый еще детевле ородать свой трудъ, здоровье и жизнь. Объ этомъ позаботится полиція да орзавительство, разорня крестьянъ кабалой и податями, вытѣсняя ихъ на деревни на фабрику. Посмотримъ же—, въ какихъ условіяхъ работаютъ и живутъ рабочіе на фабрикѣ Залогина? Нашенскій заработокъ, равный 10, 12, 14 рублямъ въ мѣсяцъ, всѣми силами стремятся сократить. Бѣзконечные и произвольные штрафы за малѣйшій бракъ (10—25 коп) при выдачѣ некачественныхъ матеріаловъ, основъ и утокъ, за обмотку на ходу машины, которая всегда случается, между тѣмъ, всего на 10 мин. за неисправность станковъ, въ которой рабочій и не виновать, мастеръ Владимировъ за то, что рабочій стоитъ или идетъ, когда это ему кажется неумѣстнымъ. Принудительные вычеты на войну 1 коп. съ рубля, на молебны, на больницу 25 коп. съ человѣка въ мѣсяцъ, въ которой гонятся только за лешеными деньгами. Недавно, уменьшивъ расцѣнки, понизили заработокъ на 2 рубля; чтобы уменьшить расцѣнки незамѣтно для рабочаго, перемѣняютъ названіе товара, или нарекажку, или счетъ берда, или длину куелокъ. Притомъ же матеріалъ нарочно дѣлаютъ колесные: мѣстото рѣдкихъ—частыя, и это замедляетъ работу. Но передъ насилемъ, на передъ инщенчествомъ не останавливаются фабрикантъ и его вѣрные помощники, послѣдніе не забываютъ и себя, обирая рабочихъ, беря съ нихъ пошлины. Паровая машина пускается всегда раньше срока минутъ на 15—20, останавливается позже. Управляющій Правдиковъ, вопреки закону, заставляетъ рабочихъ все покупать въ фабричной лавкѣ, а непокорныхъ гонять вонъ. Платятъ приходится въ три дорога за сивлье и дрянь, причемъ служащимъ отпускается лучшее, а рабочимъ худшее, за одну и ту же цѣну. Держатъ въ лавкѣ часами, обращаютъ грубо. Положеніе работницъ ужасно. Всякая мелкая ошибка пользуется своею властью, чтобы побудить дѣвушку къ разврату. Искусная и трудолюбивая никогда не заработаетъ столько, сколько хорошенькая и покладистая. Ея и матеріалъ дадутъ хуже и оштрафуютъ и забракуютъ работу, а то и совсѣмъ прогонятъ. Со всѣми рабочими и работницами обращаются крайне грубо, осыпаютъ площадной бранью, перѣдки и оплеухи. Мужской трудъ быстро вытѣсняется женскимъ. Берутъ только тѣхъ, кто согласится мѣста и обязанности сынка. Большинство работающихъ—женщины. Благодаря тому, что промежутки между станками то слишкомъ широки, то слишкомъ малы, рабочій ежеминутно рискуетъ искалѣчиться. Воздухъ на фабрикѣ отвратительный, вентиляція и температура колеблется слишкомъ рѣзко—отсюда постоянныя простуды. Кипятокъ для чая невозможный, кубы никогда не чистятся. Помѣщенія рабочихъ ужасныя. За комнату въ одно окно берутъ 2—3 рубля, а напоминаетъ она скорѣе клоповникъ. Смущенность въ назарныхъ неаѣрокомнатъ въ аршина ширины и 9 длины живутъ 12 человѣкъ. Грязь и воздухъ невыносимы. Развратная администрація считаетъ своимъ долгомъ заботиться о „нравственности“ работницъ. Мужчинѣ не позволяется ни подъ какимъ видомъ проникнуть въ женское отдѣленіе, нельзя мужчинамъ и женщинамъ собраться имѣть, чтобы изъ не разстилали. Режимъ въ казармахъ вообще тюремный, нарушки, обыскъ—преступленіе. Управляющій Правдиковъ заботится и о насажденіи трезвости. Дѣлается это очень просто или лишивъ по Влюбленское общество трезвости, или получая расчеты. Въ меньше администрація заботится о рабочихъ и полиціи. Она—вездѣ: на улицѣ, во дворѣ, въ зданіи фабрики, въ казармахъ. Запугавши рабочій, спробуетъ начальство, выпилъ немного—его ужъ жлетъ городовой, тащитъ въ кутузку, обыскиваетъ, оскорбляетъ, (а)ешь, все равно протьетъ), да вообщетъ еще на придачу. Бьютъ до полусмерти. Есть и библіотека, да только книгъ въ ней порядочныхъ нѣтъ, и плохія то выдаются только знакомой Вотъ условія—, въ которыхъ приходится жить Залогинскому рабочему. Понятно, что сознательныхъ людей среди нихъ мало. Шпіонамъ же нѣтъ числа а нѣкоторые мастера прямо состоятъ на службѣ въ жандармскомъ управленіи

Екатеринбургъ, 12 марта. Толкуютъ объ „бунтѣ“. 19-го февраля весь городъ жалъ безпорядковъ. Сказано многое многостато. По городу распажинаютъ солдаты, но обывателей это успокаиваетъ мало. „Да, солдатъ четыре тысячи, а бунтовщиковъ 4000“. — „А какъ же вы ихъ сосчитали?“—„Да уже извѣстно“. О войнѣ спокойно говорить не могутъ. Ковломъ отношеніи для обывателей ко внѣшнихъ неудачахъ служитъ Нупошатковъ, а во внутреннихъ белпорядкахъ — бюрократія. Обрадовавшись найденнымъ объясненіямъ, обывательяя мысль застыла на нихъ и не идетъ вглубь, а на шумливые разсеросы молодежи и рабочихъ отвѣчаютъ готовыми формулами. Работы много..

На Режевскомъ заводѣ (110 вер.) рабочіеобратились къ заводоуправленію съ слѣдующей ероской: „Стаан „себѣ „къ примѣръ нашего Державнаго Вождя сочувственно отплилнятвшагося на нужды семействъ рабочихъ, пострадавшихъ 9 января въ „Петербургѣ, мы, рабочіе Режевскаго завода, прекрасно разумѣя и горькимъ опытомъ знаи, какъ тяжало семьѣ труженника остаться безъ кормильца, желали бы также пожертвовать часть своего заработка въ пользу упомянутыхъ выше семей тѣхъ нашихъ собратьевъ по труду. Поэтому, прогнвъ покорнѣйше заводоуправленіе разрѣшить произвести подписку по заводу и согласно подписному листу, удержать съ насъ по разсчетнымъ нами къ жалованью, затѣмъ переслать деньги на одну изъ редакцій петербургскихъ газетъ для раздачи по принадлежности, и квитанцію изъ отсылкѣ денегъ передать нашимъ довѣрителямъ“.

Броженіе сильное, но организаціи, способной использовать его, нѣтъ Мало создавать небольшіе разрозненные кружки на каждомъ заводѣ, а надо создать общерусскую, не номинальную только, организацію, съ центральной кассой и отрядомъ агитаторовъ, которые могли бы, переѣзжая изъ города въ городъ, изъ завода въ заводъ, связывать ихъ между собой, организовать ихъ, давать имъ литературу, руководить ихъ дѣятельностью. Безъ такой организаціи броженіе можетъ вспыхнуть, но оно не можетъ быть продолжительнымъ, оно не можетъ быть упорнымъ, оно не можетъ быть сознательнымъ, оно не можетъ быть революціоннымъ.

Нѣтъ, мы не можемъ, мы не имѣемъ права ограничиться только тѣмъ, что будемъ ждать, когда броженіе само собой перейдетъ въ возстаніе. Мы должны, мы обязаны, мы обязаны, мы обяза

чих организаторов и тогда завести связи на нижнем заводах.

Очень распространенное здесь явление — работа въ одиночку. Работающіе многіе отдѣльныя лица, но каждый врабатывать на свой страхъ и рискъ.

Ковыкъ, Могилевской губерніи, 11 марта. 19 февраля с. г. рабочіе начали готовиться послѣ обѣда праздновать день 19-го февраля и имѣютъ въ виду начать общую забастовку на всѣхъ заводахъ. Этимъ они хотѣли отчасти откликнуться на общее движеніе пролетаріата въ Россіи, а сверхъ того улучшить свое экономическое положеніе. На заводѣ Долгина (раб. чел. 35) стачка уже было началась. Предполагавшаяся на воскресенье демонстрація не состоялась, такъ какъ подавляющее большинство рабочихъ состояло изъ межеловщихъ „путаться въ политику", пейлей-сіонъ и сіонистовъ. Главари этихъ трехъ группъ поставили себѣ главной цѣлью использовать повышенное на стачки толпы для проведенія исключительно экономической стачки, а для этого всячески подавляли политическое настроеніе массъ. Прѣхавшій фабричный инспекторъ, чиновникъ по особымъ порученіямъ и такъ очень хорошо счету у своего начальства, вполнѣ одобрилъ программу „экономистовъ". „политическое" и благополучно „умныхъ людей" на борьбу съ фабрикантами. Чтобы поразсоваться и выиграть въ глазахъ рабочихъ, этотъ господинъ не пожалѣлъ красокъ, очернивъ своего предшественника фабричнаго инспектора Циммермана; назвалъ его какъ-то бывшую между Циммерманомъ и фабрикантами дружбу и рѣзко отрицалъ контрастъ между собою — радѣтелемъ рабочихъ интересовъ — и своимъ предшественникомъ.

И вотъ большинство руководителей рабочихъ — виновники, обворенные посрѣненъ фабричнаго инспектора, сиссты, обольренные посрѣненъ завода соц. дем. и послѣдніе были отчасти еще больше прежняго. Дошло до того, что распространенную на слѣдующій день прокламацію (2-е письмо Гапстраненную на слѣдующій день прокламацію (2-е письмо Гапона) чуть ли не прикопали дѣлу рукъ самихъ фабрикантовъ, которые хотятъ придать забастовкѣ исключительно политическій характеръ. О томъ, что этотъ исключительно политическій характеръ. О томъ, что этотъ нагадать вашелъ поддержку въ глазахъ властей, говорить, конечно, лишнее. Отъ разговоровъ скоро перешли къ дѣлу. Съ заводовъ и мелкихъ связи работавшихъ еще рабочихъ, закрыли конторы, сжавивали пассажировъ съ навозчиками, при мудрая прекратить привозъ всякихъ матеріаловъ, какъ мерзель и дрова. Только въ конторахъ была разрѣшена работа по столько, насколько это требовалось для расплаты. Были случаи, когда рабочіе по трусости просили товарищей снять ихъ съ работы. Отъ фабрикъ рабочіе перешли къ имѣніямъ; такъ связи рабочихъ у помѣщика крѣпостника Чачкова. Стачка ведется образцово. Случаевъ насилія надъ личностью со стороны рабочихъ совсѣмъ не наблюдается. Для характеристики поведенія рабочихъ вполнѣ достаточна аттестація самихъ фабрикантовъ, которые говорятъ: „мы за себя вполнѣ спокойны". Когда губернаторъ Клингенбергъ, вабѣшенный такимъ организованнымъ поведеніемъ рабочихъ, предложилъ фабрикантамъ отправлять грузы и, вообще, дать возможность штрейкбрехерамъ работать подъ охраной солдатъ, то фабриканты нашли, что имъ выгоднѣе и гораздо безопаснѣе довѣриться рабочихъ, чѣмъ палачу Клингенбергу и выбранныхъ имъ на подборъ спеціалистовъ солдатамъ. Нотъ почему фабриканты просили, чтобы солдаты не имѣшивались и чтобы ихъ убрали обратно въ казарму, что и было скоро сдѣлано властями. Причиной появленія Клингенберга со своей ротой „японцевъ", какъ ихъ въ шестинку прозвали рабочіе, былъ нашъ госѣдъ помѣщикъ Левъ Николаевичъ Чачковъ, ихъ имѣніи котораго фабричными были сняты съ работы рабочіе. Объ этомъ почтенномъ крѣпостникѣ и его страсти „пороть шкурки рабочихъ" я разскажу послѣ.

Стачки рабочихъ и навозчиковъ еще продолжается. За это время состоялось много собраній. Было также совѣщаніе собранія депутатовъ отъ рабочихъ съ фабрикантами, которое ни къ чему не привело. Нѣкоторые пункты съ своей петиціи рабочіе сняли. Пока что фабриканты рѣшели сдѣлать слѣдующія уступки: 1) уравнять расцѣнки на всѣхъ заводахъ, принимая, конечно, за нѣрило самый высокій изъ нихъ, 2) придерживаться принципа уравненія заработка (до 6½ норъ горюнъ шихъ, напримѣръ, за однихъ заводахъ получали 20—22 рубля въ мѣсяцъ, а на другихъ 15—18 рублей), 3) кромѣ того, двое изъ крупныхъ фабрикантовъ рѣшили прибавить формовщикамъ 10%, но остальные фабриканты пока что этому препятствуютъ; нужно полагать, что послѣдніе скоро сдадутся. Мѣстные фабриканты рѣшили устроить синдикатъ и на главныхъ пунктахъ уже сошлись. Нынѣшняя война со своими спутниками, кризисами и застоемъ въ промышленности не обошла своимъ внѣшнимъ и фабрикантовъ нашего городка, указавъ и имъ на ихъ

---

[1]) О достопрамѣчательномъ фельетонѣ въ № 13 „Впередъ" у насъ будетъ съ этимъ публицистомъ особый разговоръ.

него виновника всѣхъ теперешнихъ бѣдствій. Когда инспекторъ собралъ фабрикантовъ и всячески старался повлять на нихъ, требуя, чтобы они помирились съ рабочими и этимъ заставили послѣднихъ прекратить забастовку, фабриканты совсѣмъ неожиданно, какъ для него, такъ и для себя, высвели ему чисто политическую революцію, къ сожалѣнію, безъ всякихъ требованій. — Перейду теперь къ помѣщику Чачкову, о которомъ говорилъ выше. Этому господину не даетъ покоя то обстоятельство, что его крестьяне „портятся", работая на заводахъ (его имѣнія находятся одно въ полутора, другое въ восьми верстахъ отъ города). Этотъ помѣщикъ имѣетъ и свой собственный заводъ, который онъ сдается въ аренду. Лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, арендаторомъ не принимаются на заводъ крестьяне имѣній Чачкова, несмотря на то, что на заводѣ тогда самая горячая пора. Это явленіе объясняется очень просто. Рабочимъ на заводѣ платятъ въ это время копѣекъ на 10—5 дорожа, чѣмъ въ имѣніи, а потому арендатору помѣщикъ не позволяетъ брать на работу въ это время крестьянъ его деревень, это, молъ, его рента. Понятное дѣло, что крестьяне взяли лишнихъ десять копѣекъ не пойдутъ работать ея восемь верстъ, а такъ какъ на сосѣдній заводъ ихъ не принимаютъ, то они поневолѣ должны идти къ помѣщику въ кабалу. Полтора года тому назадъ, когда крестьяне забастовали у помѣщика, требуя прибавки въ нѣсколько копѣекъ, на четверть за всякую картофели, Чачковъ полетѣлъ и въ губернскій городъ и въ Петербургъ и, благодаря своему богатству, связямъ и вліянію, ему удалось „вытребовать къ себѣ губернатора и визаконъ. По указанію полиціи были выбраны самые вредные изъ „бунтовщиковъ", главнымъ образомъ, изъ фабричныхъ рабочихъ. Человѣкъ восемь изъ нихъ подъ сильнымъ конвоемъ казаковъ гнали въ имѣніе Чачкова для экзекуціи въ присутствіи всей деревни. Кромѣ этого, тогдашній разбойничій вабѣгъ губернатора обошелся рабочимъ лесятка въ полтора товарищей, которыхъ законопатили тогда въ тюрьму; теперь они уже всѣ освобождены. Удовлетворенный тогда живодерствомъ, Чачковъ еще долго при встрѣчахъ со знакомыми поговаривалъ, потирая себѣ отъ удовольствія руки: „когда мнѣ шкурки полупили, то они небось — успокоились". Когда теперь фабричные опять учинили у него „бунтъ", снавъ рабочихъ съ работы, сей почтенный мужъ съ высшимъ образованіемъ бреди еще крѣпостническомъ, опять ухватился за свой старый рецептъ „полупить шкурки". Съ пыломъ, достойнымъ болѣе благороднаго дѣла, нашъ спаситель отечества полетѣлъ въ Петербургъ къ своему другу, пріятелю Натанъ[1]; и искорѣ нашъ сатрапъ Клингенбергъ получилъ приказъ забрать своихъ „японцевъ", пойти на Вопысь и водворить тамъ порядокъ. Какъ я упоминалъ выше, Клингенбергъ, къ величайшему его прискорбію, такъ такъ и не пришлось учинить въ Копыси кровопусканія, а насчетъ порядка ему осталось только поучиться у рабочихъ.

Оргѣевъ, Бессарабской губ. На днихъ у насъ состоялось здѣсь собраніе, на которомъ присутствовало человѣкъ 90—100. Оно происходило на открытомъ воздухѣ, и не смотря на вечерній лиевень, разразившійся надъ нами, прошло замѣчательно интересно и оживленно. Было было видѣть этихъ слушателей насквозь смоченныхъ водой, которые ежась отъ холода въ своихъ, по большей части лѣтнихъ костюмахъ, съ рѣдкимъ нетерпѣніемъ слушали рѣчь одного товарища объ отношеніи с.-д. къ рескрипту 1% февраля. Оглушевеніе охватило всѣхъ, когда ораторъ произносилъ горлыя слова, что только пролетаріату достается главенствующая роль какъ въ нынѣшнихъ событіяхъ, такъ и въ дальнѣйшей исторіи человѣчества.

Почва для организаціи богатая.

Николаевъ. Въ среду 9 марта) городъ нашъ имѣлъ особенно оживленный видъ. Ва Соборной улицѣ (главная въ городѣ) гарцовали сотни нвановъ, на перекресткахъ молодцовато бродили въ полной формѣ околодочные, городовые... всюду встрѣчались патрули, кавна охранялась вооруженными матросами. Всѣ магазины на запоръ. Всюду толпы любопытныхъ, энергично гоняемыя казаками подъ градъ площадной ругани. Чего-то ждали! Боялись демонстрацій. За городомъ, на площади передъ судостроительными заводомъ собралась толпа рабочихъ, бастующихъ болѣе мѣсяца, въ числѣ 3-4 тысячъ. Были посланы выборные для переговоровъ съ директоромъ. Переговоры ведутся, уже давно, но безрезультатно. Рабочіе заявляютъ твердо свои требованія, директоръ, робко диктуетъ свои уступки, боясь перейти границы дозволеннаго. Въ толпѣ же рабочихъ въ это время идутъ оживленные толки о своихъ нуждахъ, слышатся разсказы о петербургскихъ событіяхъ, читаютъ радикальныя легальныя газеты. Подошли рабочіе и Черноморскаго заводовъ.

---

[1]) Натанъ — теперь одинъ изъ представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ комиссіи по рабочему вопросу подъ предсѣдательствомъ Коковцева.

Нѣкоторые изъ депутатовъ обращаются къ собравшимся, убѣждаютъ ихъ не выпивывать краснаго знамени, не устраивать уличныхъ демонстрацій, держиться только экономическихъ требованій, не имѣшиваясь къ политику.

По городу бродили толпы напасныхъ съ нануренными, мазутными лицами, съ отпечатковъ глухой злобы. Громили трактиры и нѣкоторые магазины. Полиція смотрѣла сквозь пальцы на всѣ безобразія записныхъ. Все ея вниманіе сосредоточилось на рабочихъ. Городскіе заправилы были озабочены тѣмъ, чтобы электрическая станція немедленно убрала изъ (приготовленныя для установка столбовъ для электрическаго освѣщенія). Боялись, чтобы ими не воспользовались для баррикадъ.

Въ ночь съ 9 на 10 марта полиція арестовала рабочихъ-депутатовъ. По требованію собравшихся около тюрьмы рабочихъ съ женами и дѣтьми, они были немедленно освобождены.

14 марта вечеромъ было вновь возбужденіе. Запасные нападали на трактиры, затрагивали обывателей, выбивали стекла въ частныхъ домахъ. На этотъ разъ полиція попыталась возстановить порядокъ, для угрозы были сдѣланы холостые выстрѣлы. Но трудно успокоить солдатъ, лишенныхъ квартиръ несвѣдающихъ, не видѣвшихъ какого необходимаго. Можно ожидать крупныхъ столкновеній, хотя планъ полиціи, устроить анти-еврейскій погромъ вряд-ли удастся. Сознательность рабочихъ этого не допуститъ. 16 съ утра полиція хотѣла отрѣзать рабочимъ доступъ къ заводамъ. Сомкнутые ряды казаковъ и полицейскихъ дружно и довольно энергично тѣснили рабочихъ. Вышло столкновеніе. Пьяный казачій офицеръ ѣздился съ рабочимъ и далъ выстрѣлъ. Казаки тотчасъ-же пустили въ ходъ нагайки и многіе рабочіе были избиты. Были и раненые. Это самоуправство казачьяго офицера, который приказалъ „дупить", было во время остановлено, иначе провощло бы еще хуже. Директоръ, боясь за послѣдствія этой дикой расправы, впустилъ рабочихъ въ заводъ для совѣщанія.

Въ „обществѣ" были устроены сборы въ пользу стачечниковъ, но, хотя они шли и очень успѣшно—помощь была незначительная. Бѣдность полной голодовки, приближеніе праздниковъ, а, главное, неорганизованность заставили рабочихъ согласиться 17-го стать на работу. Требованія ихъ не удовлетворены, сдѣланы самыя незначительныя уступки: чернорабочимъ надбавили 30%, расцѣнки по лекамъ будутъ производиться подъ наблюденіемъ депутатовъ; да еще кое какое санитарное улучшеніе условій работы, вотъ и все. Заводоуправленіе же оставляетъ за собою право накимать рабочихъ по своему усмотрѣнію, такъ что болѣе дѣятельные стачечники не будутъ приняты.

Не смотря на всѣ неудачи, нельзя расчитывать, что бы рабочіе на долго успокоились. Можно ожидать, что спустя нѣсколько, полторы, вновь вспыхнетъ волненіе.

Одесса 19 марта. Общая стачка портныхъ, какъ и слѣдовало ожидать, не состоялась. Во настроеніе среди нихъ отличное, рѣшили готовиться къ борьбѣ съ хозяевами въ ближайшемъ будущемъ и положили начало стачечной кассѣ. Но дальше экономической борьбы ихъ кругозоръ пока еще не идетъ. Бывали случаи, что при первомъ упоминаніи о петербургскихъ событіяхъ нѣкоторые тотчасъ же уходили, — боятся, говорятъ другіе. В его было за восемь дней больше 10 собраній, перебывало на нихъ въ общей сложности до 300 посѣтителей, охватили они собой человѣкъ 150.

На одномъ изъ собраній, происходившихъ безъ участія интеллигентовъ, рабочіе выбрали стачечную комиссію для "ска бюллетеней о ходѣ стачки въ кастерской Ворой о сборѣ денегъ и распредѣленіи ихъ между стачеч

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗ

Двадцатилѣтія бельгійской рабочай

Пятаго апрѣля по новому стилю минуло 20 нія бельгійской рабочей партіи, съ которой свяа. бельгійскій рабочій классъ, подъ знаменемъ котор жалъ немало побѣдъ въ борьбѣ съ гнетомъ, тьмой шей. Намъ приходилось не разъ на столбцахъ „Искры о дѣятельности этой партіи и чаще — ужъ такова наша ская „узость" — критиковать, чѣмъ хвалить. Не давая никакихъ обѣщаній на счетъ будущаго, мы дукаемъ, что, такъ какъ высшую похвалу пролетарская партія должна искать въ собственной революціонной дѣятельности, то намъ удастся закладить и свои прошлые и свои будущіе грѣхи безпристрастнѣе, хотя бы и краткимъ, разсказомъ о прошлыхъ судьбахъ бельгійской рабочей партіи.

Безвѣріе уже въ началѣ прошлаго вѣка было страной промышленный, съ довольно многочисленнымъ и сильно обществующимъ пролетаріатомъ въ большихъ городахъ. Темная, невѣжественная пролетарщина, буде онъ увлечется иллюзіями. „Мы, говорятъ они, отвергнемъ, какъ утопію, какъ безсознательную провокацію, всякую попытку навязать пролетаріату невыполнимую при настоящихъ социально-экономическихъ условіяхъ задачу немедленнаго осуществленія максимальной программы, т. е. немедленнаго созданія соціалистическаго строя". Мы позволимъ себѣ нѣсколько болѣе развить эту перспективу. Какъ мы неоднократно указывали, условія революціонной диктатуры чрезвычайно благопріятны для возникновенія всевозможныхъ соціальныхъ утопій. У нашихъ „диктаторовъ" не будетъ никакой физической возможности опредѣлять, гдѣ тутъ кончается навязная вліянія, гдѣ начинается „безсознательная провокація" или даже сознательная. Вотъ, напр., Эд. Бернштейнъ склоненъ былъ почти во всей революціонной агитаціи, предшествовавшей нынѣшнимъ днямъ въ Парижѣ, усматривать „безсознательную провокацію" (см. прим. Бернштейна къ статьи Hirtiier). Наши „диктаторы" хотя во многомъ съ Бернштейномъ не сходятся, но въ нихъ тельности они навѣрно его перепевголюсть. Вѣдь же они постуnять, если ихъ словесные аргументы не въ силахъ будутъ оставить распространеніи „безсознательной провокаціи", угрожающей республикѣ? Не арбитинуть ли они ихъ тѣмъ, „убѣдительнымъ" аргументамъ власти, въ которыхъ прибѣгло министерство „соціалистовъ" Мильерана при усмиреніи рабочихъ Шалона и Мартинике?.. Вѣдь Мильеранъ тоже хотѣлъ только „спасти республику", какъ онъ тоже „упорядочился" отъ своихъ буржуазныхъ коллегъ соціалистической „программой"...

„Самымъ худшимъ изъ всего, что можетъ предстоять вождя крайней партіи, является вынужденная необходимость обладать властью въ то время, когда движеніе еще недостаточно созрѣло для господства представляемаго имъ класса... онъ вынужденъ будетъ N. B. онъ будетъ *вынужденъ* противъ своей воли отстаивать не свою собственную партію, не свой собственный классъ, а тотъ классъ, для господства котораго еще созрѣло движеніе. Онъ должавъ будетъ (N. B! *должена* будетъ) независимо отъ его воли) въ интересахъ именно этого движенія (N. B. у насъ въ интересахъ буржуазной республики) отстаивать интересы чуждаго ему класса. N. B у васъ—мелкой буржуазіи) и отдѣлываться отъ своего класса фразами (N. B. фельетонами Впередъ), обѣщаніями и увѣреніями въ томъ, что интересы другого класса являются его собственными. Кто разъ попалъ въ это ложное положеніе, тотъ погибъ безвозвратно". Такъ писалъ Энгельсъ, и когда мы на эти слова унавымемъ о суслишетомъ. газ. Впередъ, эти будущіе „диктаторы" уже теперь, заблаговременно, вазъ одного только Wille zur Macht, начинаютъ какъ бы въ подтвержденіе предсказаній Энгельса лгать и путать[1]).

Они насъ обвиняютъ въ томъ, что мы „боимся" власти. Нѣтъ, мы не боимся „власти", мы только *имѣемъ мужество* называть вещи своимъ именемъ. Мы говорили, если бъ вы очутились у власти при давныхъ условіяхъ, мы бы *окончательно* превратились. ваъ соціалъ-демократовъ въ буржуазныхъ якобинцевъ, и тогда, въ отвѣтъ на вопросы тов. Т., гдѣ у насъ якобинская буржуазная демократія, намъ было бы достаточно указать на васъ пальцемъ.

Зъ-й актъ. Созывъ Учредительнаго Собранія. Какъ представляютъ себѣ впередовцы финалъ пьесы, мы не знаемъ. Они намъ не говорятъ, какъ они по распущеніи Временнаго Правительства станутъ выпутываться ваъ того мелкобуржуазнаго блока, въ которомъ они запутались, какъ они начнутъ рамежевываться съ тѣми, съ которыми они только что вмѣстѣ ник жили, судили и рядили; они намъ не говорятъ, чѣмъ они будутъ руководиться при этомъ рамежеваніи, какъ они будутъ рвать новыя связи, сверѣленныя „кровью и желѣзомъ" эпохи диктатуры, какъ они будутъ возстанавливать старыя растерянныя соціалъ-демократическія связи на основаніи побѣдныхъ воспоминаній о томъ времени, когда они вмѣстѣ съ другими товарищами въ революціонномъ подполѣ критиковали и „обличали" идеологовъ мелкой буржуазіи, они намъ не говорятъ, какъ они возстановятъ добрую дружбу съ пролетаріатомъ, съ которымъ у нихъ накопилось за время мелко-буржуазной диктатуры не мало „недоразумѣній", какъ они, напримѣръ, не разъ судили за „безсознательную провокацію", который ихъ, какъ-то, не разъ уговаливъ за шкибку соціалистическимъ принципамъ, за неисполненныя обѣщанія, за преступные компромиссы и пр. и пр. Они объ этомъ не говорятъ и совершенно основательно: этимъ то впередовцы всего и неприятенъ выпутываться ваъ блока — языкъ сладокъ, не захочешь горькаго.

Но какъ представляетъ себѣ финалъ пьесы тов. Т.? Онъ самъ собой разумѣется, не предлагаетъ намъ „демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства", онъ, само собой разумѣется, не допускаетъ возможности блока между соціалъ-демократіей и революціонной буржуазной демократіей — тѣмъ болѣе, что онъ отрицаетъ существованіе послѣдней. Любопытственность, конечно, не имѣетъ отсюда, что тов. Т. составилъ себѣ объ ней фактическое представленіе в Временное Правительство въ буржуазной революціи, конечно, не перестаетъ быть буржуазнымъ отсюда, что по предложенію тов. Т. въ немъ засѣдаютъ только добрые соціалъ-демократы, закрывшіе глаза на непріятные для него пункты правительственной программы. Эту программу придется Временному Правительству все-таки осуществить полностью. Но во всякомъ случаѣ субъективныя представленія тов. Т. и впередовцевъ о финалѣ пьесы должны сильно отличаться другъ отъ друга. Впередовцы признаютъ огромную революціонную роль въ ближайшемъ будущемъ нашей мелкой буржуазіи. Тов. Т. утверждаетъ, что „кромѣ насъ на революціонномъ полѣ никого нѣтъ". Если такъ, если подъ нашей революціей нѣтъ широкой національной базы, то естественно ожидать, что Учредительное Собраніе, выражающее волю нашихъ, сдѣлаетъ значительный шагъ назадъ по сравненію съ Временнымъ Правительствомъ, выдвинутымъ однимъ пролетаріатомъ. Съ этой точки арѣнія нашъ становится понктимъ то, что намъ пишетъ въ письмѣ единомышленникъ тов. Т. насчетъ фиксала революціонной пьесы. Послѣ этого, пишетъ онъ, мы „падаемъ съ честью", созываемъ Учредительное Собраніе и предоставляемъ этому „легальному" Собранію отмѣнять норму восьми-часового рабочаго дня, которую мы ввели революціонными способомъ.

Tant de bruit pour une omelette! Столько шуму изъ-за пустяковъ! Насъ заставили продѣлать цѣлую одиссею, полную авантюръ и приключеній, и когда мы, наконецъ, достигли власти, какъ партія пролетаріата, благодаря возстанію, сдѣланному пролетаріатомъ, намъ предлагаютъ, выполняшу „черную работу" революціи, благородно отретироваться, добровольно уступивши власть завѣдомо менѣе прогрессивнымъ общественнымъ силамъ. Признаемся, что мы на такое великодушіе и на такую скромность совершенно не способны.

Въ отличіе отъ сочинителей „новой методы", мы не стремимся къ власти, ее способной обезпечить господства представляемаго нами класса — пролетаріата. Въ отличіе отъ сочинителей „новой методы" мы не только идемъ съ пролетаріатомъ впереди революціи, но стремимся толкнуть на этотъ путь самые разнообразные элементы нашіи, для того, чтобы пролетаріатъ не остался единовременъ въ тяжелой борьбѣ, для того чтобы соціалъ-демократія, послѣ перваго побѣдоносного возстанія, не пришлось вавалить на себя отвѣтственность за ограниченность буржуазной революціи. въ которой повинна буржуазность огромнаго большинства нашіи. Но еслибъ, неависнно отъ нашей воли, внутренняя діалектика революціи, въ концѣ концовъ все-таки вынесла бы насъ къ власти, когда національныя условія для осуществленія соціализма еще не назрѣли, мы бы ни стали пятиться назадъ. Мы бы поставили себѣ цѣлью разбить тѣсныя національныя рамки революціи и толкнуть на путь революціи Западъ, какъ сто лѣтъ тому назадъ Франція толкнула этотъ путь Востокъ.

Партія, которая стремится къ диктатурѣ пролетаріата, не имѣетъ права соблазняться мишурой власти, которая судитъ лишь порвать ея связь съ пролетаріатомъ и не имѣетъ права уклоняться отъ выполненія полностью своихъ соціалистическихъ обязательствъ, разъ она очутилась у власти. Либо мильеранизмъ, либо марксизмъ!

...ционная масса изучила полное существование и только часть рабочих, выходившая из привилегированных положений, осмеливалась протестовать против особенно вопиющих несправедливостей предпринимателей. Романтический социализм 1848 года проник и в Бельгію, вызвал здесь некоторых вождей буржуазной демократіи, которые, из свою очередь, сумѣли повлиять на рабочую аристократію. Благодаря этому, Интернаціоналъ встрѣтилъ здѣсь плодотворную почву, и съ это исчезновеніемъ изъ 1873—74 г. небольшой группой энергичныхъ и стойкихъ рабочихъ основана „Бельгійская социалистическая партія", часто сторонниковъ которой, однако, все время оставалось крайне незначительнымъ.

Законъ 1832 года, уменьшавшій до minimum'а цензъ для муниципальныхъ выборовъ, содѣйствовалъ оживленію рабочихъ массъ и вызвалъ ихъ жизни въ различныхъ городахъ рабочіе союзы, цѣлью которыхъ была агитація при коммунальныхъ выборахъ и подготовленіе рабочаго представительства въ коммунахъ. Рядомъ съ ними существовали еще другія рабочія общества, синдикаты, кооперативныя товарищества, кружки самообразованія, общества взаимопомощи и другіе, — которыя оставались внѣ „Бельгійской Соціалистической Партіи". Естественно было зародиться мечтѣ о соединеніи всѣхъ этихъ разрозненныхъ группъ въ одну организацію, и это удалось сдѣлать брюссельскому рабочему союзу, по почину котораго на 5 апрѣля 1885 г. былъ созванъ въ Брюссель конгресъ, на который были приглашены всѣ рабочія общества, безъ исключенія. Откликось 59 обществъ, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежали къ соціалистической партіи, другія составляли самостоятельныя, иногда довольно значительныя организаціи. Существенный пунктъ, подлежавшій обсужденію конгресса, гласилъ: необходимость объединенія всѣхъ рабочихъ организацій всей страны въ одну партію. Нѣкоторые делегаты отказали, что такая партія уже существуетъ, что это есть „Бельгійская соціалистическая партія", къ которой могутъ примкнуть всѣ желающіе. Но противъ этого предложенія возстали другіе делегаты подъ тѣмъ предлогомъ, что слово „соціалистическій" пугаетъ рабочихъ и что, поэтому, лучше принять какое-нибудь болѣе безцвѣтное имя. „Бельгійская соціалистическая партія", въ силу этого, устроила особое собраніе, на которомъ было рѣшено сдѣлать требуемую уступку, т. е. отказаться отъ названія „соціалистическая", и новая партія получила названіе „бельгійской рабочей партіи", каковое названіе она сохранила и по сю пору.

Образованіе новой партіи произошло какъ разъ наканунѣ крупныхъ революціонныхъ событій въ жизни бельгійскихъ рабочихъ. Уже въ 1885 году начинае...ся сильное броженіе среди рабочихъ всѣхъ бельгійскихъ каменноугольныхъ бассейновъ. Въ мартѣ 1886 г. она принимаетъ характеръ фрменнаго возстанія: рабочіе жгутъ заводы, уничтожаютъ имущество фабрикантовъ и ихъ служащихъ. Въ результатѣ—кровавое подавленіе и не менѣе жестокіе судебные приговоры, въ которыхъ классовая юстиція обнаруживается во всей своей наготѣ. Съ конца 1886 года начинается сильное движеніе въ пользу амнистіи осужденныхъ. Агитація выдвигаетъ уже требованіе всеобщаго избирательнаго права, и опять страна выходитъ въ лихорадочномъ возбужденіи, заканчивающемся всеобщей стачкой уголовъ въ 1889 г. Съ этими событіями совпалъ расколъ въ партіи вслѣдствіе разлачій ко взглядахъ на тактику. Оказалось, однако, что сторонники болѣе радикальной тактики пошли въ руки провокаторовъ, которые потомъ помогли правительству создать огромный процессъ, кончившійся очень жестокими приговорами. Благодаря этому, расколовшіяся часта партіи соединились и отнынѣ посвятили всѣ свои силы борьбѣ ...бщее избирательное право.

...густа 1890 года въ одномъ изъ парковъ Брюсселя 75 ...одьчихъ, собравшихся сюда со всей страны, покамѣ...спокоиться раніше, чѣмъ будетъ завоевано всеоб...льное право". Съ этихъ поръ...ѣдовала небывалая агитація ...ъ собраніяхъ, митингахъ, въ прессѣ и ...нфестаціяхъ агитацію, въ которой рабочая партія ...мную энергію.[1] Это была ея героическая пер...ія всеобщей стачки, начатой 100 тысячами ...я 1891 года и поддержанной автомъ остальной ..., удалось вырвать у палаты пересмотръ ст. 47 ...тановившей избирательный цензъ. Затѣмъ ...новая всеобщая стачка, начавшаяся 12 апрѣля ...атившая всю страну, заставили учредительное со...ировать всеобщее, хотя и не равное избирательное ...

...послѣ этого, бельгійская рабочая партія получаетъ ...можность имѣть своихъ представителей въ палатѣ, покоящ...ть свои силы на развитіе своихъ организацій, на привлеченіе ...ъ партію новыхъ сторонниковъ. Попытка, сдѣланная въ 1...7 г., путемъ всеобщей стачки добиться прямого голосованія, кон...чилась неудачно. Но объ этомъ нельзя было уже въ свое время подробно разсказано въ „Искрѣ".

Мы видѣли, что бельгійская рабочая партія при самомъ ...своемъ созданіи отказалась отъ названія соціалистической и тѣмъ самымъ обнаружила желаніе быть, пока что, не больше, какъ партіей крайней демократіи. Собственно типовой партіи пролетаріата ей предстоитъ еще создать. Но, хотя нельзя, конечно, отрицать, что число сознательныхъ соціалистовъ въ ея рядахъ растетъ съ каждымъ годомъ. Какъ въ свое время партія составлялась изъ весьма разнообразныхъ элементовъ — потребительныхъ товариществъ, кружковъ самодѣятельности, профессіональныхъ союзовъ, обществъ взаимопомощи, избирательныхъ союзовъ, — такъ и теперь она сохраняетъ тотъ же составъ, лишь увеличившійся количественно. Всѣ эти элементы вносятъ въ партію свои специфическіе взгляды, свои специальные интересы. До сихъ поръ сохраненіе единства всего этого конгломерата осуществлялось на счетъ соціализма. Будетъ ли такъ и впредь?

[1] Подробности см. въ брошюрѣ Вандервельде: „Бельгійская рабочая партія".

ИЗЪ ПАРТІИ.

Отъ Совѣта Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Съ того времени, какъ разлагающій нашу партію кризисъ сталъ угрожать ея правильному развитію, Совѣтъ поставилъ своей обязанностью заботиться о томъ, чтобы внутренняя борьба не подорвала ея единства.

Такъ какъ эта внутренняя борьба сосредоточивалъ на агитаціи по вопросу о созывѣ новаго съѣзда, то Совѣтъ счелъ нужнымъ дважды обратить вниманіе партіи на всю опасность этого созыва въ обстановкѣ ожесточенныхъ распрей, когда, ставши орудіемъ фракціонныхъ интересовъ одной какой либо группы, дѣло организаціи съѣзда должно было бы неминуемо быть скомпрометировано жаркіе въ глазахъ другой, а при такихъ условіяхъ самый съѣздъ могъ бы только привести къ формальному расколу партіи.

Поэтому, Совѣтъ все время рекомендовалъ прежде созыва съѣзда добровольное соглашеніе спорящихъ сторонъ, соглашеніе, которое, обезпечивъ мирное ихъ сотрудничество на нѣкоторое время, вмѣстѣ съ тѣмъ дозволило бы поставить самую организацію съѣзда, слѣдовательно, и самый съѣздъ, внѣ всякихъ подозрѣній для кого бы то ни было.

Къ сожалѣнію, указанія Совѣта не были приняты во вниманіе и на собравшуюся осенью 1904 г. конференцію шести Окружныхъ комитетовъ, поставившую себѣ цѣлью обсужденіе ряда спорныхъ вопросовъ, не былъ даже допущенъ присвященій о томъ представитель Ц. К., причемъ отказъ сопровождался грубой и оскорбительной мотивировкой. Путь, на который, такимъ образомъ, становились товарищи, поддавъ спровоцированіемъ около такъ называемаго „Бюро комитетовъ большинства". Могъ, очевидно, привести только къ такому обострѣнію взаимныхъ отношеній внутри партіи, которое сдѣлало бы немыслимымъ расколъ между ними. И въ то время, какъ литературный органъ этой группы открыто пропагандировалъ необходимость раскола, нѣкоторые комитеты стали звать къ организаціи десятки дѣятельныхъ товарищей, и иностранныхъ социалъ-демократическихъ партій были сдѣланы грубой наглостью, въ которыхъ партійный расколъ былъ объявленъ уже совершившимся фактомъ, а центральныя учрежденія партіи и особенно Ц. К. были объявлены узурпировавшими не принадлежащія имъ полномочія. Предложенія Verstand'a Германской С.-Д. Партіи, который, въ лицѣ тов. А. Бебеля, брать на себя починъ улаженія нашихъ партійныхъ раздоровъ, путемъ третейскаго разбирательства, было отклонено группой т. н. „большинства". Излишне говорить, насколько такой отказъ противорѣчилъ резолюціи Амстердамскаго конгресса и основнымъ требованіямъ пролетарскаго интернаціонализма; это очевидно для всѣхъ сознательныхъ товарищей.

Когда, при такихъ условіяхъ, упомянутое выше „бюро" объявило о томъ, что оно созываетъ съѣздъ въ близкомъ будущемъ, Совѣтъ счелъ себя обязаннымъ констатировать полное противорѣчіе между устами партіи и дѣйствіями „бюро", объявить созываемый этотъ съѣздъ непартійнымъ, подвести итогъ числу высказавшихся за съѣздъ организацій и просить всѣ партійныя организаціи въ скорѣйшемъ времени отвѣтить, сохраняютъ ли они товарище къ партійнымъ центрамъ. (См. № 89 „Искры").

Рѣшеніе Совѣта, принятое и на этотъ разъ единогласно, дало повлало ему, кромѣ высказанныхъ выше соображеній, основаніемъ того вреда, который можетъ принести всему движенію отвлеченіе лучшихъ силъ партіи отъ практической работы на мѣстахъ, благодаря съѣзду, въ такое время, когда напряженіе всѣхъ партійныхъ силъ на этой работѣ является высшимъ долгомъ партіи передъ пролетаріатомъ, переживающихъ въ высшей степени важный и богатый послѣдствіями періодъ своего политическаго развитія.

Опубликовавъ свое мнѣніе, Совѣтъ предоставилъ Партію высказаться, считая своей обязанностью, если его мнѣніе не будетъ одобрено, исполнить свой долгъ, организовавъ съѣздъ, согласно требованіямъ устава и интересамъ партіи.

По еде прошло нѣсколько дней послѣ этого, какъ Совѣтъ неожиданно получилъ опубликованное Ц. К. соглашеніе съ такъ называемымъ „Бюро Комитетовъ Большинства".

Въ силу этого соглашенія, Ц. К., санкціонируя работу этого „бюро" по созыву съѣзда, по своей инициативѣ организуетъ III съѣздъ и назначаетъ для него порядокъ дня, способъ выбора делегатовъ и всѣ условія представительства. Совѣтъ Партіи считаетъ своимъ долгомъ рѣзко и рѣшительно протестовать противъ этихъ дѣйствій Ц. К., не только противорѣчащихъ его же собственной польской деклараціи, но фантичелна отвѣчающихъ партійный уставъ.

По уставу партіи[1], съѣздъ созывается Совѣтомъ и никакое другое учрежденіе не можетъ, не совершая coup d'état, присвоить себѣ эту функцію. Мотивируя свой шагъ желаніемъ спасти единство партіи, Ц. К. начинаетъ съ санкціи тѣхъ дѣйствій Ц. К. по созыву анти-партійнаго съѣзда, которыя прямо вели къ расколу и направлены были противъ примѣнительной политики того же Ц. К. Вмѣсто того, чтобы предоставить образованіе Орг. Комат. для созыва съѣзда представителямъ всѣхъ крупныхъ теченій партіи, Ц. К. исключаетъ изъ него какъ разъ тѣ партійные элементы, которые боролись за единство партіи и вѣетъ въ Орг. Ком., рядомъ съ собой, однихъ только открытыхъ сторонниковъ раскола. Въ довершеніе ко всему этому Ц. К. установилъ всего лишь десятидневный срокъ для созыва съѣзда, чѣмъ поставилъ Партію въ полную невозможность сколько-нибудь серьезно къ нему подготовиться.

Совѣтъ не исполнилъ бы своего долга, если бы въ виду такихъ необычайныхъ и безпримѣрныхъ въ исторіи международнаго соціализма поступковъ одного изъ центральныхъ учрежденій нашей Партіи онъ не поставилъ бы ей на видъ, что эти поступки Ц. К. грозятъ уничтожить всякое единеніе и миръ между ея собственными учрежденіями, внести деморализацію и разстройство въ ея ряды и лишитъ ее уваженія со стороны соціалдемократическихъ партій другихъ странъ.

Совѣтъ счелъ нать необходимымъ немедленно принять самыя энергичныя мѣры для устраненія вредныхъ послѣдствій указанныхъ шаговъ Ц. К. и единогласно постановилъ:

1) Ц. К-ть обязанъ приостановить всѣ начатыя имъ дѣйствія по созыву съѣзда и представить Совѣту имѣющіеся у него данныя о голосованіи комитетовъ за съѣздъ. Если требуемое установленное число комитетовъ желаетъ созыва съѣзда, то Совѣтъ тотчасъ же приступитъ къ этому созыву.

2) Самое дѣло созыва, въ виду современнаго непорядочнаго положенія дѣлъ въ Партіи, Совѣтъ, поручитъ, оставляя за собою право контроля, Орг. Комитету, въ которую войдутъ представители всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

3) Считая себя обязаннымъ, при наличности всѣхъ указанныхъ условій, созвать какъ можно скорѣе съѣздъ, Совѣтъ находитъ, однако, необходимымъ назначить для его созыва такой срокъ, который не лишалъ бы партійныя организаціи возможности высказаться по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію съѣзда и быть представленными на немъ со всей возможной полнотой.

4) Совѣтъ считаетъ обязательнымъ, чтобы право на участіе въ съѣздѣ дано было всѣмъ организованнымъ группамъ въ Партіи и всякому значительному оппозиціонному меньшинству организацій.

5 Совѣтъ приглашаетъ Орг. Ком. употребить всѣ средства, какія только окажутся въ его распоряженіи, для созыва, до съѣзда, конференціи изъ представителей боровшихся между собой сторонъ, которая намѣтила бы условія соглашенія между ними, и тѣмъ облегчила бы работы съѣзда по объединенію партіи.

Совѣтъ, объявляя недѣйствительными какъ противорѣчащія уставу всѣ постановленія Ц. К. о созывѣ съѣзда, требуетъ отъ Ц. К., во имя его долга передъ партіей, немедленнаго отказа отъ всѣхъ организаціонныхъ дѣйствій. Только по исполненіи Ц. К-томъ этого требованія, Совѣтъ сможетъ приступить къ указаннымъ выше дѣйствіямъ.

Отказъ Ц. К-та слѣдовать постановленію Совѣта *означаетъ согласіе* „*О. К-тов*" *съѣзда непартійнымъ* и его рѣшенія ни для кого необязательными и Совѣтъ, слѣдов. встрѣтится съ прямымъ противодѣйствіемъ Ц. К., былъ бы вынужденъ констатировать фактъ *сверженія* высшаго партійнаго учрежденія Ц. К-томъ, а, слѣдовательно, и уничтоженія всѣхъ обязательныхъ и ими, регулирующихъ партійныя отношенія. Въ этомъ случаѣ Совѣту останется пригласить всѣ партійныя организаціи самимъ заботиться объ огражденіи интересовъ партіи.

Совѣтъ выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что всѣ сознательные элементы Партіи, дорожащіе ея великими революціонными интересами, безъ колебаній поддержатъ вышеприведенное его постановленіе и энергично выступятъ на защиту единства и чести Россійской Соціалъ-демократіи.

Совѣтъ Р. С.-Д. Р. П.

Женева 7 апр. 1905 г.

Договоръ между Бюро К. Б. и Ц. К.

1 Орг. Ком., составленный изъ представителей Ц. К. и К. К. Б., немедленно организуетъ третій партійный съѣздъ, назначивши отъ той или иной революціи по созыву съѣзда по условіямъ Совѣта Партіи.)

[1] 2. Верховнымъ органомъ Партіи является партійный съѣздъ. Онъ созывается по возможности, не рѣже одного раза въ два года Совѣтомъ Партіи.

Совѣтъ Партіи обязанъ созвать съѣздъ, если этого требуютъ партійные организаціи, имѣющія имѣютъ правъ болѣе, чѣмъ на половину рѣшающихъ голосовъ.

а) Этотъ пунктъ договора подлежитъ опубликованію лишь въ томъ случаѣ, если Совѣтъ Партіи приметъ постановленіе, направленное противъ созыва III партійнаго съѣзда.

2) Комитеты, оставшіеся неопредѣленно себя ...ными партійнаго съѣзда, имѣющаго ...ъ основаніи ...К. Б. и Ц. К. соглашенія относительно созывной организаціи съѣзда. Возможная по этому поводу неосновательная Комитеты сообщаютъ О. К. не позже 22 марта.

3) Правоспособные комитеты имѣющаго ...ъ своей третьего партійнаго съѣзда съ представленіемъ ...ъ всѣхъ имѣющихся у О. К. документовъ и ...ъ приглашеніемъ послать ...ъ этого ...ъ рѣшающихъ голосовъ. Комитеты, относительно правоспособности которыхъ возникаютъ сомнѣнія (см. списокъ ...тихъ комитетовъ, декларація п. 2), получаютъ тожо ...вѣдомленіе, при чемъ на ...ъ агентовъ О. К. возлагаетъ обязанность ...ъ ...ъ срокъ утвержденія комитета, опредѣляющій его праве ...ть рѣшающій голосъ на съѣздѣ, и, при отсутствіи сомнѣній, агентъ О. К. предоставляетъ делегату право рѣшающаго голоса.

4) Съ правомъ совѣщательнаго голоса приглашаются группы Одесская, Петербургская, Харьковская, Ростовская и Тифлисская периферія.

Въ Ригу и въ П.-Новгородъ посылаются всѣ документы, причемъ въ ...ъ случаѣ, ...ъ Ригѣ, и Сормовская периферія заявитъ о желаніи послать на съѣздъ делегата съ совѣщательнымъ голосомъ, имѣющіе комитеты извѣщаютъ ихъ право на это, руководствуясь условіемъ, положеннымъ въ деклараціи Ц. К. отъ 4 марта с. г.

5) Въ составъ О. К. входитъ ...ъ составъ Б. К. Б. и Ц. К. Агенты посылаются съ согласія О. К.

6) Для оповѣщенія комитетовъ, не извѣщенныхъ полиціей революціи относительно участія ...ъ съѣздѣ, и для выбора и посылки ...ми делегатовъ назначается для агента О. К. максимальный срокъ—четыре дня на дорогу и семь дней для комитета съ момента полученія ему извѣщенія О К.

Такимъ образомъ, объѣздъ и оповѣщеніе комитетовъ и выборы делегатовъ при нормальныхъ условіяхъ должны быть закончены къ 22 марта.

7) Съѣздъ открывается при наличности делегатовъ отъ ⅔ полноправныхъ комитетовъ партіи (считая въ томъ числѣ и Лигу).

8) Въ комитеты Елисаветградскій, Кременчугскій, Кіевскій, Полѣсскій, Сѣверо-Западный, Смоленскій и Петербургскую Группу посылается представитель Ц. К.; въ комитеты Курскій, Орл.-Брянскій, Харьковскій, Екатеринославскій, Донской, Кубанскій, Донецкій Союзъ посылаются представители Б. К. Б., а въ Крымскій Союзъ и Одесскую группу — представитель Б. К. Б. совмѣстно съ представителемъ Ц. К. 12 марта 1905 г.

Напечатанный выше документъ составляетъ часть призванной нами агентомъ Ц. К. гектографированной рукописи, состоящей, кромѣ этого договора, изъ заявленій, опубликованныхъ въ № 13 „Впередъ" (въ этихъ заявленіяхъ встрѣчаются ссылки на договоръ и его пункты). На нашемъ экземплярѣ значатся надписи, что всѣ эти документы не подлежатъ опубликованію. И, однако, большая ихъ часть уже опубликована во „Впередъ". Такъ какъ Ц. К. не имѣетъ никакого основанія ставить Ц. О. партіи въ болѣе затруднительное ...его положеніе, чѣмъ то, въ которое поставлена газ. „Впередъ", то мы не видимъ причины не сообщить всей партіи содержанія ...мнущаго договора, сокрытіе котораго можетъ имѣть одну только цѣль: создѣтаніе искусственной „фабрикаціи" съѣзда.

По существу самого договора, мы должны выразить свое... удивленіе по поводу § 1. Посылая Совѣту предложеніе высказаться за съѣздъ, Ц. К. одновременно договаривается съ Бюро о томъ, что, независимо отъ отвѣта Совѣта, съѣздъ будетъ созванъ. Къ чему же нужно было сообщать о посылкѣ предложенія въ Совѣтъ? И что означаетъ оговорка о томъ, что этотъ пунктъ публикуется лишь въ случаѣ протеста Совѣта? Слѣдовательно, если Совѣтъ санкціонируетъ акта партійныя и нарушающія уставъ дѣйствія Ц. К., то послѣдній имѣетъ бы мужество *скрыть* отъ партіи фактъ своего договора съ „Б. К. Б." о созывѣ съѣзда *противъ Совѣта* и *сознать* отвѣтственность за организацію съѣзда на тотъ самый Совѣтъ, отъ котораго пытались добиться согласія *угрозой* „Coup d'état?" Нашъ трудно допустить, чтобы члены Ц. К. могли сознательно поддержать это свидѣтельство своей собственной... хитрости, и намъ остается лишь признать, что они писали эти строки подъ диктовку Б. К. Б.—къ совершенно невмѣняемому состоянію.

Въ дальнѣйшемъ мы остановимся на слѣдующихъ пунктахъ договора:

1) Какъ и слѣдовало ожидать, санкція „подготовительныхъ" операцій Б. К. Б. Ц. К. включается въ томъ, что позднѣйшій *безъ всякой оговорки* утвердитъ назначеніе делегатомъ комитетами, присоединившимися къ нашей ермѣ къ „бюро". Благодаря этому, напримѣръ, при переходѣ на периферіи, которыя — въ силу ихъ несогласія съ комитетомъ — предполагается дать совѣщательный голосъ, отсутствуетъ периферія Московскаго Комитета, по отношенію къ которому, какъ и всѣмъ признавшихъ „бюро", новый О. К. ограничиваетъ свои дѣйствія присылкой настоящаго договора. Стало быть, всѣ фабрикаціи „мандатовъ", имѣющія мѣсто *до* соглашенія Ц. К. съ „бюро", санкціонируются безъ всякой попытки провѣрки. Это называется служить дважды!

2) Комитеты, считавшіе несовмѣстимымъ съ своимъ партійнымъ долгомъ по отношенію къ Ц. К. имѣть какія либо дѣла съ подозрительнымъ „бюро", теперь, когда самъ Ц. К. вошелъ съ этимъ бюро въ сдѣлку, награждаются за свою „лояльность" „лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія". *Для этихъ комитетовъ* назначенъ 11-дневный срокъ (со дня новаго бракосочетанія Ц. К. съ Ленинымъ), въ теченіе котораго они должны выслать агентамъ О. К. свои полномочія, при чемъ на агентовъ О. К. возлагается обязанность назначить срокъ утвержденія комитета, опредѣляющій его правомочіе имѣть рѣшающій голосъ на съѣздѣ, и, при отсутствіи сомнѣній, агентъ О. К. предоставляетъ делегату право рѣшающаго голоса.

3) Пунктъ 3 договора, по которому Ц. К. ...ъ всѣхъ имѣющихся у О. К. документовъ и ...ъ приглашеніемъ послать ...ъ этого ...ъ рѣшающихъ голосовъ. Комитеты, относительно правоспособности которыхъ возникаютъ сомнѣнія (см. списокъ ...тихъ комитетовъ, декларація п. 2), получаютъ тожо ...вѣдомленіе, при чемъ на ...ъ агентовъ О. К. возлагаетъ обязанность ...ъ ...ъ срокъ утвержденія комитета, опредѣляющій его праве ...ть рѣшающій голосъ на съѣздѣ, и, при отсутствіи сомнѣній, агентъ О. К. предоставляетъ делегату право рѣшающаго голоса.

4) Съ правомъ совѣщательнаго голоса приглашаются группы Одесская, Петербургская, Харьковская, Ростовская и Тифлисская периферія.

Въ Ригу и въ П.-Новгородъ посылаются всѣ документы, причемъ въ ...ъ случаѣ, ...ъ Ригѣ, и Сормовская периферія заявитъ о желаніи послать на съѣздъ делегата съ совѣщательнымъ голосомъ, имѣющіе комитеты извѣщаютъ ихъ право на это, руководствуясь условіемъ, положеннымъ въ деклараціи Ц. К. отъ 4 марта с. г.

5) Въ составъ О. К. входитъ ...ъ составъ Б. К. Б. и Ц. К. Агенты посылаются съ согласія О. К.

6) Для оповѣщенія комитетовъ, не извѣщенныхъ полиціей революціи относительно участія ...ъ съѣздѣ, и для выбора и посылки ...ми делегатовъ назначается для агента О. К. максимальный срокъ—четыре дня на дорогу и семь дней для комитета съ момента полученія ему извѣщенія О К.

Такимъ образомъ, объѣздъ и оповѣщеніе комитетовъ и выборы делегатовъ при нормальныхъ условіяхъ должны быть закончены къ 22 марта.

7) Съѣздъ открывается при наличности делегатовъ отъ ⅔ полноправныхъ комитетовъ партіи (считая въ томъ числѣ и Лигу).

8) Въ комитеты Елисаветградскій, Кременчугскій, Кіевскій, Полѣсскій, Сѣверо-Западный, Смоленскій и Петербургскую Группу посылается представитель Ц. К.; въ комитеты Курскій, Орл.-Брянскій, Харьковскій, Екатеринославскій, Донской, Кубанскій, Донецкій Союзъ посылаются представители Б. К. Б., а въ Крымскій Союзъ и Одесскую группу — представитель Б. К. Б. совмѣстно съ представителемъ Ц. К. 12 марта 1905 г.

Напечатанный выше документъ составляетъ часть призванной нами агентомъ Ц. К. гектографированной рукописи, состоящей, кромѣ этого договора, изъ заявленій, опубликованныхъ въ № 13 „Впередъ" (въ этихъ заявленіяхъ встрѣчаются ссылки на договоръ и его пункты). На нашемъ экземплярѣ значатся надписи, что всѣ эти документы не подлежатъ опубликованію. И, однако, большая ихъ часть уже опубликована во „Впередъ". Такъ какъ Ц. К. не имѣетъ никакого основанія ставить Ц. О. партіи въ болѣе затруднительное ...его положеніе, чѣмъ то, въ которое поставлена газ. „Впередъ", то мы не видимъ причины не сообщить всей партіи содержанія ...мнущаго договора, сокрытіе котораго можетъ имѣть одну только цѣль: создѣтаніе искусственной „фабрикаціи" съѣзда.

По существу самого договора, мы должны выразить свое... удивленіе по поводу § 1. Посылая Совѣту предложеніе высказаться за съѣздъ, Ц. К. одновременно договаривается съ Бюро о томъ, что, независимо отъ отвѣта Совѣта, съѣздъ будетъ созванъ. Къ чему же нужно было сообщать о посылкѣ предложенія въ Совѣтъ? И что означаетъ оговорка о томъ, что этотъ пунктъ публикуется лишь въ случаѣ протеста Совѣта? Слѣдовательно, если Совѣтъ санкціонируетъ акта партійныя и нарушающія уставъ дѣйствія Ц. К., то послѣдній имѣетъ бы мужество *скрыть* отъ партіи фактъ своего договора съ „Б. К. Б." о созывѣ съѣзда *противъ Совѣта* и *сознать* отвѣтственность за организацію съѣзда на тотъ самый Совѣтъ, отъ котораго пытались добиться согласія *угрозой* „Coup d'état?" Нашъ трудно допустить, чтобы члены Ц. К. могли сознательно поддержать это свидѣтельство своей собственной... хитрости, и намъ остается лишь признать, что они писали эти строки подъ диктовку Б. К. Б.—къ совершенно невмѣняемому состоянію.

Въ дальнѣйшемъ мы остановимся на слѣдующихъ пунктахъ договора:

1) Какъ и слѣдовало ожидать, санкція „подготовительныхъ" операцій Б. К. Б. Ц. К. включается въ томъ, что позднѣйшій *безъ всякой оговорки* утвердитъ назначеніе делегатомъ комитетами, присоединившимися къ нашей ермѣ къ „бюро". Благодаря этому, напримѣръ, при переходѣ на периферіи, которыя — въ силу ихъ несогласія съ комитетомъ — предполагается дать совѣщательный голосъ, отсутствуетъ периферія Московскаго Комитета, по отношенію къ которому, какъ и всѣмъ признавшихъ „бюро", новый О. К. ограничиваетъ свои дѣйствія присылкой настоящаго договора. Стало быть, всѣ фабрикаціи „мандатовъ", имѣющія мѣсто *до* соглашенія Ц. К. съ „бюро", санкціонируются безъ всякой попытки провѣрки. Это называется служить дважды!

2) Комитеты, считавшіе несовмѣстимымъ съ своимъ партійнымъ долгомъ по отношенію къ Ц. К. имѣть какія либо дѣла съ подозрительнымъ „бюро", теперь, когда самъ Ц. К. вошелъ съ этимъ бюро въ сдѣлку, награждаются за свою „лояльность" „лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія". *Для этихъ комитетовъ* назначенъ 11-дневный срокъ (со дня новаго бракосочетанія Ц. К. съ Ленинымъ), въ теченіе котораго они должны выслать агентамъ О. К. свои полномочія, при чемъ на агентовъ О. К. возлагается обязанность назначить срокъ утвержденія комитета, опредѣляющій его праве ...ть рѣшающій голосъ на съѣздѣ, и, при отсутствіи сомнѣній, агентъ О. К. предоставляетъ делегату право рѣшающаго голоса.

4) Съ правомъ совѣщательнаго голоса приглашаются группы Одесская, Петербургская, Харьковская, Ростовская и Тифлисская периферія.

Въ Ригу и въ П.-Новгородъ посылаются всѣ документы, причемъ въ ...ъ случаѣ, ...ъ Ригѣ, и Сормовская периферія заявитъ о желаніи послать на съѣздъ делегата съ совѣщательнымъ голосомъ, имѣющіе комитеты извѣщаютъ ихъ право на это, руководствуясь условіемъ, положеннымъ въ деклараціи Ц. К. отъ 4 марта с. г.

5) Въ составъ О. К. входитъ ...ъ составъ Б. К. Б. и Ц. К. Агенты посылаются съ согласія О. К.

6) Для оповѣщенія комитетовъ, не извѣщенныхъ полиціей революціи относительно участія ...ъ съѣздѣ, и для выбора и посылки ...ми делегатовъ назначается для агента О. К. максимальный срокъ—четыре дня на дорогу и семь дней для комитета съ момента полученія ему извѣщенія О К.

Такимъ образомъ, объѣздъ и оповѣщеніе комитетовъ и выборы делегатовъ при нормальныхъ условіяхъ должны быть закончены къ 22 марта.

7) Съѣздъ открывается при наличности делегатовъ отъ ⅔ полноправныхъ комитетовъ партіи (считая въ томъ числѣ и Лигу).

8) Въ комитеты Елисаветградскій, Кременчугскій, Кіевскій, Полѣсскій, Сѣверо-Западный, Смоленскій и Петербургскую Группу посылается представитель Ц. К.; въ комитеты Курскій, Орл.-Брянскій, Харьковскій, Екатеринославскій, Донской, Кубанскій, Донецкій Союзъ посылаются представители Б. К. Б., а въ Крымскій Союзъ и Одесскую группу — представитель Б. К. Б. совмѣстно съ представителемъ Ц. К. 12 марта 1905 г.

хозяйства насоса плачем жалкое существование и только часть рабочих, находившаяся въ привилегированномъ положеніи, осмѣливалась протестовать противъ особенно вопіющихъ несправедливостей предпринимателей. Романтическій соціализмъ 1848 года проникъ и въ Бельгію, заразилъ здѣсь нѣкоторыхъ вожаковъ буржуазной демократіи, которые, въ свою очередь, сумѣли поднять на рабочую аристократію. Благодаря этому, Интернаціоналъ встрѣтилъ весьма плодотворную почву, а съ его исчезновеніемъ въ 1873—74 гг. небольшой группой энергичныхъ и стойкихъ рабочихъ основана „Бельгійская соціалистическая партія", число сторонниковъ которой, однако, все время оставалось крайне незначительнымъ.

Законъ 1832 года, уменьшавшій до минимума цензъ для муниципальныхъ выборовъ, содѣйствовалъ оживленію рабочихъ массъ и вызвалъ къ жизни въ различныхъ городахъ рабочіе союзы, нѣкоторые изъ которыхъ были агитаціи при коммунальныхъ выборахъ и подготовили рабочаго представителя въ коммунахъ. Рядомъ съ ними существовали еще другія рабочія общества, синдикаты кооперативныхъ товариществъ, кружки самообразованія, общества взаимопомощи и другія, — которыми организовалась изъ „Бельгійской Соціалистической партіи". Естественно было партіи мечтать о подчиненіи всѣхъ этихъ разнородныхъ группъ ея классовому, и потому удалось сдѣлать брюссельскому рабочему союзу, по почину которого на 5 апрѣля 1885 г. былъ созванъ въ Брюссель конгрессъ, на который были приглашены всѣ рабочія общества, безъ исключенія. Отказались отъ общества, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежали къ соціалистической партіи, другія составляли самостоятельныя, но тоже довольно значительныя организаціи. Единственный пунктъ, подлежавшій обсужденію конгресса, гласилъ: необходимость объединенія всѣхъ рабочихъ организацій всей страны въ одну партію. Нѣкоторые делегаты опасались, что такая партія уже существуетъ, что это есть „Бельгійская соціалистическая партія", къ которой могутъ присоединиться всѣ желающіе. Но противъ этого протестовали другіе делегаты, подъ тѣмъ предлогомъ, что слово „соціалистической" пугаетъ рабочихъ и что, поэтому, лучше принять какое-нибудь болѣе безличное имя, „Всеобщая соціалистическая партія". въ виду этого, устроено особое совѣщаніе, на которомъ было рѣшено сдѣлать требуемую уступку, т. е. отказаться отъ названія „соціалистическая" и всѣ партіи получили названіе „бельгійской рабочей партіи", какое и названіе она сохранила и по сю пору.

Образованіе новой партіи произошло какъ разъ наканунѣ крупныхъ революціонныхъ событій въ сосѣдней Бельгійскихъ рабочихъ. Уже въ 1884 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среди рабочихъ всякій сталъ замѣчать сильное броженіе, вызванное тѣмъ, что заработная плата стала падать, а цѣны на предметы первой необходимости, напротивъ, возвышаться. Въ мартѣ 1886 г. это броженіе приняло характеръ стихійныхъ возстаній рабочихъ жилъ Боринажа, гдѣ жизнь шахтеровъ и фабричныхъ служащихъ была крайне печальна и не менѣе жестоки судебные приговоры, которыми кончились эти возстанія. Обвиняемыхъ по этимъ процессамъ защищали адвокаты изъ числа членовъ „Бельгійской рабочей партіи", какое и названіе она сохранила и по сю пору.

Образованіе новой [illegible] какъ разъ наканунѣ крупныхъ революціонныхъ событій въ сосѣдней Бельгійскихъ рабочихъ. Уже въ 1884 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среди рабочихъ всякій сталъ замѣчать сильное броженіе, вызванное тѣмъ, что заработная плата стала падать, а цѣны на предметы первой необходимости, напротивъ, возвышаться. Въ мартѣ 1886 г. это броженіе приняло характеръ стихійныхъ возстаній рабочихъ жилъ Боринажа, гдѣ жизнь шахтеровъ и фабричныхъ служащихъ была крайне печальна и не менѣе жестоки судебные приговоры, которыми кончились эти возстанія. Обвиняемыхъ по этимъ процессамъ защищали адвокаты изъ числа членовъ „Бельгійской рабочей партіи", какое и названіе она сохранила и по сю пору.

[illegible] 1885 [illegible] начинается [illegible] осужденныхъ. Адвокаты выражаютъ [illegible] набережанъ [illegible] судомъ [illegible] дочкомъ возбужденія [illegible] 1886 г. [illegible] событіями [illegible] тіи вліяетъ [illegible] однако, что строгости [illegible] въ руки [illegible] ству [illegible] приговоровъ [illegible] счетчиковъ [illegible] общее [illegible] [illegible] [illegible]

...ть и. на нѣтъ изъ ихъ числа, кромѣ развѣ только Одесскую и Петербургскую. Рядомъ съ ними, фигурируютъ „Ростовская и Тверская перифе́рія". Ни о какой организованной или работающей нигдѣ комитета перифе́ріи въ Ростовѣ никто до сихъ поръ не слышалъ и Ц. К-тъ не имѣлъ никакого права санкціонировать эту фиктивную группу, съ которой сами они не имѣли никакого прикосновенія. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ Ростовѣ имѣется ровнымъ счетомъ *одинъ* твердокаменный—корреспондентъ газ. „Впередъ". Никакихъ *объективныхъ* доказательствъ существованія своей группы въ Ростовѣ (вродѣ, напримѣръ, изданія листковъ) не приводилъ и самъ „Впередъ". Этого одного достаточно, чтобы исключить самую возможность сопоставленія Ростовской „перифе́ріи" съ Петербургской, Рижской, Одесской или Балаханской группой, проявившихъ свою работу даже для посторонняго человѣка множествомъ изданій. Такимъ же нравомъ поверяютъ для насъ существованіе тверской перифе́ріи. Въ лагерѣ „меньшинства" она никогда не числилась. Самъ Тверской Комитетъ, не смотря на то, что призвалъ въ свое время „бюро", отказался назначить своимъ *делегатомъ* на съѣздъ *одного изъ вождей „бюро"* и что это именно обстоятельство послужило поводомъ дать перифе́ріи особый голосъ? Мы ждемъ отвѣта.

Мы, конечно, наставляемъ на томъ, чтобъ каждая перифе́рія, но удовлетворивъ выборомъ своего комитета, могла послать на съѣздъ особаго делегата. Но мы не допускаемъ и мысли, чтобы организаторы съѣзда, кто бы они ни были, произвольно опредѣлили, какая перифе́рія „достойна" представительства и какая нѣтъ. И у насъ есть всѣ основанія не допускать подобнаго произвола. Камъ выше упомянуто, Московская перифе́рія несогласна съ комитетомъ по всей его политикѣ, вовсе игнорируется въ договорѣ. Рижская и спрмовская рабочія организаціи признаются достойными нигдѣ (совѣщательный!!) *голосъ въ томъ случаѣ, если оно признаютъ мужскимъ местные комитеты*, т. е. тѣ самые комитеты, протестомъ противъ которыхъ является образованіе этихъ организацій. Это неслыханно, но это такъ! И мы уже получали сообщеніе отъ Рижскихъ товарищей, что мѣстный комитетъ призналъ ихъ „недостойными". Балаханская же организація, съ нѣкіимъ которой партія познакомится изъ опубликованной въ этомъ же № революціи, съ ея сотнями рабочихъ, не признана уже и самимъ „Орг. Ком.".

Но еще болѣе показательно слѣдующее обстоятельство: во всей Россіи имѣется только одна рабочая организація, высказавшаяся за „твердокаменныхъ". Это—желѣзнодорожный соц.-дем. союзъ въ Харьковѣ. И этой организаціи тоже нѣтъ въ спискѣ нигдѣ имѣющихъ право хотя бы на совѣщательный голосъ или только могущихъ претендовать на него. А, между тѣмъ, въ томъ же Харьковѣ есть пара интеллигентовъ—впередовцевъ, пишущихъ въ газ. Бонча-Бруевича. *Вся ихъ реальная работа выражалось только въ спискѣ ихъ жел.-дор. союзовъ*, на который они имѣли вліяніе (быстро сдавшее, впрочемъ). Ни одного листка Харьк. группа „Впередъ" не издавала, напротивъ „Союзъ" издалъ уже 2 листка. Въ группѣ Впередъ 2-3 члена, въ Союзѣ—*около ста*. И вотъ и рабочій союзъ въ договорѣ забытъ, а интеллигентная группа получаетъ голосъ, безъ всякаго опроса мѣстнаго комитета. Поучительно, не правда-ли?

Выводъ ясенъ: въ Одессѣ и Петербургѣ, гдѣ въ „групповыхъ" имѣется много „интеллигентовъ", приходится дать имъ голосъ; въ Ригѣ, Сормовѣ, Харьковѣ, Балаханахъ можно „наплевать", ибо дѣло идетъ о сотняхъ рабочихъ, голосъ которыхъ „не нужно" имѣть ни-ни. И по той же причинѣ, о Курскомъ, о Сѣверномъ, объ Орловскомъ комитетахъ такъ или иначе вспомнили при перечисленіи организацій, а о пролетарскихъ по составу организаціяхъ въ Кишиневѣ, Сумахъ, Ухани, Черниговѣ, Воронежѣ, Чермасахъ, о крестьянскихъ организаціяхъ на Украйнѣ не вспомнилъ ни одинъ изъ достойныхъ „контрагентовъ"—ни Ц К, ни „Б. К. Б."

Тѣ соціалъ-демократы, для которыхъ не пропалъ даромъ опытъ послѣднихъ 2-хъ лѣтъ, такъ много стоившій партіи, не могутъ пассивно относиться къ преступнымъ дѣйствіямъ, направленнымъ къ расколу партіи во что бы то ни стало, посредствомъ цинической фальсификаціи партійнаго мнѣнія. Нельзя позволить сотнѣ членовъ партіи, позволяющихъ себя вести на носу мучкѣ политикановъ, вершить ея судьбы отъ имени нѣсколькихъ тысячъ членовъ!

РЕЗОЛЮЦІЯ

принятая на 2-хъ собраніяхъ ядра Балаханской и Биби-Эйбатской организаціи въ 150 чел.

Сознательные рабочіе Балаханско Биби-Эйбатской Организаціи Р. С. Д. Р. П., представителя всего нефтепромышленнаго пролетаріата г. Баку, по поводу созываемаго якобы III съѣзда партіи, единогласно приняли слѣдующую резолюцію:

Третій съѣздъ, созванный даже на принципіально правильныхъ началахъ и представленный нѣмъ комитетами и организаціями партіи, въ настоящее время нанесъ бы непоправимый вредъ партіи, отвлекая отъ нея дорогія средства и лучшія силы, столь необходимыя въ переживаемое революціонное время здѣсь, на мѣстахъ. Даже такой законный съѣздъ, безусловно не давши ничего новаго и цѣннаго въ программномъ смыслѣ, оказался бы совершенно безсильнымъ привести партію къ желательному единству.

Что же касается съѣзда, организуемаго особой кликой, именующей себя русскимъ (такъ!) бюро и выступающей подъ флагомъ бранчливаго и по существу радикально—оруржальнаго органа „Впередъ", завившаго, во главѣ съ г. Леневнымъ, неправильную позвицію, какъ въ отношеніи Центральнаго Органа (Искры), такъ и ко всей дѣятельности партіи, — такой съѣздъ, представленный при этомъ, какъ напримѣръ отъ Баку, ничтожной группой интеллигентовъ подъ фирмою Б. К., изолированной отъ рабочихъ массъ и революціоннаго дѣла — мы, сознательные рабочіе, каро оруржаціи, считаемъ одной кукольной комедіей, интересной и важной только для политическихъ недорослей, думающихъ „спасать" нашу партію не положительной работой, на борьбой съ парскимъ самодержавіемъ въ интересахъ пролетаріата, а ложной игрой въ новые уставы и новыя рѣшенія.

Наряду съ этимъ, всѣ мы высказываемся за районные рабочіе съѣзды въ Россіи съ практическими цѣлями тѣснаго сближенія изолированныхъ нынѣ организацій и комитетовъ путемъ взаимнаго уясненія общаго положенія и выработки общаго плана работы.

Въ заключеніе мы единодушно выражаемъ свое полное довѣріе какъ Совѣту партіи, такъ и Центральному Органу Р. С. Д. Р. П. „Искрѣ", честно и стойко продолжающей свою глубоко плодотворную работу въ направленіи истиннаго объединенія и усиленія нашей дорогой Р. С. Д. Р. П.

Орг. Балаханск. и Биби-Эйбатскихъ Рабочихъ.

Баку 10 марта 1905 г.

Резолюція Кіевскаго Комитета

„Кіевскій Комитетъ, обсудивъ декларацію Ц. К. о немедленномъ созывѣ III-го партійнаго съѣзда, рѣшительнѣйшимъ образомъ высказывается въ данный моментъ противъ немедленности такого съѣзда по слѣдующимъ мотивамъ:

1) Въ виду положенія дѣлъ внутри партіи въ настоящее время съѣздъ не можетъ внушать особенныхъ довѣрія ни въ смыслѣ прекращенія внутреннихъ неурядицъ, ни въ смыслѣ правильнаго разрѣшенія многихъ тактическихъ задачъ, выдвинутыхъ предъ партіей за послѣднее время. Дѣло въ томъ, что ни для кого не тайна, что мы имѣемъ въ настоящее время не мало „правоспособныхъ комитетовъ", но столько мощныхъ революціонно-практическую работу въ своихъ районахъ, сколько „организующихъ" для созданія помощи, въ то время, какъ партійная работа большею частью, а иногда всецѣло, сдается провинціи, явно выражающими свое недовѣріе къ комитету, или группами, совсѣмъ порвавшими всякія сношенія съ комитетами. Чтобы не быть голословными, мы можемъ указать, напримѣръ, хотя бы на Екатеринославскій Комитетъ, который долго засѣдалъ, оторванный отъ работы и рабочихъ, пользовавшихся каждымъ случаемъ, чтобы выразить этому комитету свое недовѣріе, — и лишь къ концу концовъ Екатеринославскій комитетъ догадался подать въ отставку. Всѣмъ извѣстно, что положеніе Екатеринославскаго комитета вовсе не являлось и не является единственнымъ въ своемъ родѣ. И могла подобнаго рода „правоспособныя", но оторванныя отъ работы комитеты посылаютъ своихъ делегатовъ съ правомъ рѣшающаго голоса, а не „правоспособныя", но дѣйствительно работающія группы и перифе́ріи посылаютъ делегатовъ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса мы не можемъ быть увѣрены, что рѣшенія съѣзда будутъ дѣйствительно рѣшеніями партіи.

2) Имѣющійся созывъ съѣзда ни даетъ возможности перифе́рійнымъ работникамъ обсудить подробно всѣ новые тактическіе вопросы, намѣченные въ программѣ съѣзда, что, конечно, ее будетъ способствовать правильному, полному и живненному разрѣшенію ихъ. Наконецъ, 3) мы не считаемъ современный политическій моментъ, переживаемый Россіей, удобнымъ для отвлеченія хотя бы части лучшихъ партійныхъ силъ отъ непосредственной положительной работы.

Высказываясь противъ немедленнаго созыва съѣзда, Кіевскій комитетъ тѣмъ не менѣе считаетъ своей обязанностью указать на тѣ предварительныя мѣры, которыя могли бы въ значительной степени устранить часть тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются въ данный моментъ многими товарищами. Для того, чтобы съѣздъ могъ явиться дѣйствительнымъ выразителемъ партіи, необходимо предварительно созвать конференцію изъ представителей враждующихъ фракцій съ тѣмъ, чтобы они, во-1-хъ, уничтожили „усиленную охрану" многихъ комитетовъ съ цѣлью сохраненія позиціи; дали возможность ознакомиться комитетамъ при свободѣ сопоставленія партійныхъ работниковъ; во-2-хъ, уничтожили двойственность организацій, существующую въ настоящее время во многихъ городахъ. Затѣмъ необходимо представить нѣкоторый срокъ перифе́рійнымъ работникамъ, изъ теченіе котораго они могли бы высказать свое отношеніе къ вопросамъ, выдвигаемымъ на съѣздѣ. Тогда съѣздъ, будучи освѣдомленъ о мнѣніи болѣе широкаго круга работниковъ, могъ бы болѣе плодотворно вести свои работы. Оканчивая свой отвѣтъ на „Декларацію" Ц. К., мы считаемъ нужнымъ оприбавить слѣдующее: въ томъ случаѣ, если мнѣніе Кіевскаго комитета относительно созыва III-го съѣзда не будетъ раздѣлятъ большинствомъ партійныхъ организацій, мы, конечно, считаемъ долгомъ подчиниться рѣшенію большинства. И по первому примыку на съѣздъ отъ Совѣта Партіи посылаемъ своего делегата.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить своего протеста противъ неожиданнаго для всѣхъ образованія новаго Центральнаго Учрежде́нія, такъ называемаго Организаціоннаго Комитета, составленнаго изъ членовъ Ц. К. и извѣстнаго „бюро комитетовъ большинства", которому Ц. К., расписавшись въ своей бѣдности, счелъ нужнымъ передать дѣло созыва III-го съѣзда. Несмотря на всѣ оговорки о технической роли этого учрежденія, договоръ между Ц. К. и „бюро" убѣждаетъ насъ въ противномъ. Мы рѣшительно протестуемъ противъ дѣятельности Ц. К., такъ какъ съѣздъ, созывный учрежденіемъ, вродѣ организаціоннаго комитета, не можетъ внушать особеннаго довѣрія и много теряетъ въ смыслѣ морального вліянія для многихъ партійныхъ работниковъ.

25 марта. Кіевскій Комитетъ.

Резолюція Дескаго Комитета.

Принимая во вниманіе:

1) что по Уставу Партіи, съѣздъ можетъ быть созванъ лишь Совѣтомъ Партіи по требованію больше чѣмъ половины правоспособныхъ организацій;

2) что „бюро комитетовъ боль" по уставу партіи, такимъ образомъ, не является учрежденіемъ, имѣющимъ право созывать партійный съѣздъ;

3) что „Бюро" получило полномочія на созывъ съѣзда лишь отъ 10 правоспособныхъ организацій изъ 33

4) что нѣкоторыя изъ организацій, давшихъ вышеупомянутому „Бюро" полномочія, не представляютъ вамъ большинства партійныхъ работниковъ на мѣстахъ ихъ дѣятельности, ясно выразившихъ свое недовѣріе и несогласіе съ тактикой, проводимой „Бюро";

5) что, такимъ образомъ, „Бюро" имѣетъ полномочія отъ незначительной группы членовъ партіи, въ бевокъ, своей тактикой систематически разрывающихъ связи съ пролетарской массой;

6) что съѣздъ проектируется съ единственной цѣлью расколоть партію;

мы считаемъ съѣздъ, созываемый „бюро", нечастійнымъ и какъ таковому высказываемъ ему полное недовѣріе.

Что же касается созыва III-го съѣзда, то, принимая во вниманіе:

1) что съѣздъ отвлекъ бы массу силъ въ моментъ, когда концентрація партійныхъ силъ для предстоящей рѣшительной битвы съ самодержавіемъ необходима больше, чѣмъ когда бы то ни было;

2) что единство партіи, т. е. всѣхъ ея дѣйствительныхъ работниковъ, отчасти создалось уже и создается въ процессѣ положительной работы на свлу тѣхъ великихъ задачъ, которыя выпали на долю Рос. С.-Д. Р. П. и передъ которыми блѣднѣютъ незначительныя разногласія членовъ ея;

Мы считаемъ созывъ III го съѣзда въ данный моментъ нежелательнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ полезнымъ созывъ въ процессѣ положительной работы частныхъ и общихъ конференцій по вопросамъ партійной тактики (вооруженное возстаніе, отношеніе къ либераламъ и демократамъ, выработка общаго плана дѣйствій и т. д.)

Мы высказываемъ полное довѣріе Цент. Учр. партіи и приглашаемъ всѣхъ товарищей сплотиться вокругъ нихъ во имя положительной работы.

Да здравствуетъ единая Рос. С.-Д. Р. П.

Р. S. Предъ принятіемъ этой резолюціи всѣ товарищи (весь составъ Комитета и всѣ собранія районныхъ организаторовъ, общее число—22 чел.) ознакомились, между прочимъ, и съ тѣмъ письмомъ Ц. К., въ которомъ онъ высказываетъ соображенія за созывъ III-го съѣзда. Не соглашаясь съ этими соображеніями и вотируя затѣмъ довѣріе Ц. У., товарищи имѣли въ виду, что Ц. К. разовьетъ еще въ будущемъ свою положительную работу, и солагали, что именно для этого необходимо сплоченіе во кругъ него всѣхъ дѣйствительныхъ работниковъ партіи.

Однако, занятая теперь Ц. К. позиція въ вопросѣ о созывѣ съѣзда, по глубокому убѣжденію Дон. К-та, можетъ лишь ослабить довѣріе на мѣстахъ къ тому практическому центру, который — въ силу временныхъ и несомнѣнно преходящихъ условій—можетъ столь осязательно мѣнять позицію въ вопросѣ столь большой важности.

20 марта 1905 г. Донской Комитетъ.

Резолюція 26-ти членовъ партіи въ Москвѣ. Мы, члены партіи, находящіеся въ настоящее время въ Москвѣ, въ количествѣ 26 человѣкъ, изъ которыхъ 13 работаютъ въ организаціи московскаго комитета, а остальные обращались за работой къ комитету, но, какъ *„меньшевики", работы не получили*, констатируемъ, что московскій комитетъ все время проводилъ политику осаднаго положенія по отношенію къ „меньшинству", подавляя мало „правоспособныхъ комитетовъ", но столько мощныхъ революціонно-практическую работу въ своихъ районахъ, сколько „организующихъ" для созданія помощи, въ то время, какъ партійная работа большею частью, а иногда всецѣло, сдается провинціи, явно выражающими свое недовѣріе къ комитету, или группами, совсѣмъ порвавшими всякія сношенія съ комитетами. Чтобы не быть голословными, мы можемъ указать, напримѣръ, хотя бы на Екатеринославскій Комитетъ, который долго засѣдалъ, оторванный отъ работы и рабочихъ, пользовавшихся каждымъ случаемъ, чтобы выразить этому комитету свое недовѣріе, — и лишь къ концу концовъ Екатеринославскій комитетъ догадался подать въ отставку. Всѣмъ извѣстно, что положеніе Екатеринославскаго комитета вовсе не являлось и не является единственнымъ въ своемъ родѣ. И могла подобнаго рода „правоспособныя", но оторванныя отъ работы комитеты посылаютъ своихъ делегатовъ съ правомъ рѣшающаго голоса, а не „правоспособныя", но дѣйствительно работающія группы и перифе́ріи посылаютъ делегатовъ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса мы не можемъ быть увѣрены, что рѣшенія съѣзда будутъ дѣйствительно рѣшеніями партіи.

2) Имѣющійся созывъ съѣзда ни даетъ возможности перифе́рійнымъ работникамъ обсудить подробно всѣ новые тактическіе вопросы, намѣченные въ программѣ съѣзда, что, конечно, ее будетъ способствовать правильному, полному и живненному разрѣшенію ихъ. Наконецъ, 3) мы не считаемъ современный политическій моментъ, переживаемый Россіей, удобнымъ для отвлеченія хотя бы части лучшихъ партійныхъ силъ отъ непосредственной положительной работы.

Высказываясь противъ немедленнаго созыва съѣзда, Кіевскій комитетъ тѣмъ не менѣе считаетъ своей обязанностью указать на тѣ предварительныя мѣры, которыя могли бы въ значительной степени устранить часть тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются въ данный моментъ многими товарищами. Для того, чтобы съѣздъ могъ явиться дѣйствительнымъ выразителемъ партіи, необходимо предварительно созвать конференцію изъ представителей враждующихъ фракцій съ тѣмъ, чтобы они, во-1-хъ, уничтожили „усиленную охрану" многихъ комитетовъ съ цѣлью сохраненія позиціи; дали возможность ознакомиться комитетамъ при свободѣ сопоставленія партійныхъ работниковъ; во-2-хъ, уничтожили двойственность организацій, существующую въ настоящее время во многихъ городахъ. Затѣмъ необходимо представить нѣкоторый срокъ перифе́рійнымъ работникамъ, изъ теченіе котораго они могли бы высказать свое отношеніе къ вопросамъ, выдвигаемымъ на съѣздѣ. Тогда съѣздъ, будучи освѣдомленъ о мнѣніи болѣе широкаго круга работниковъ, могъ бы болѣе плодотворно вести свои работы. Оканчивая свой отвѣтъ на „Декларацію" Ц. К., мы считаемъ нужнымъ оприбавить слѣдующее: въ томъ случаѣ, если мнѣніе Кіевскаго комитета относительно созыва III-го съѣзда не будетъ раздѣлятъ большинствомъ партійныхъ организацій, мы, конечно, считаемъ долгомъ подчиниться рѣшенію большинства. И по первому примыку на съѣздъ отъ Совѣта Партіи посылаемъ своего делегата.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить своего протеста противъ неожиданнаго для всѣхъ образованія новаго Центральнаго Учрежде́нія, такъ называемаго Организаціоннаго Комитета, составленнаго изъ членовъ Ц. К. и извѣстнаго „бюро комитетовъ большинства", которому Ц. К., расписавшись въ своей бѣдности, счелъ нужнымъ передать дѣло созыва III-го съѣзда. Несмотря на всѣ оговорки о технической роли этого учрежденія, договоръ между Ц. К. и „бюро" убѣждаетъ насъ въ противномъ. Мы рѣшительно протестуемъ противъ дѣятельности Ц. К., такъ какъ съѣздъ, созывный учрежденіемъ, вродѣ организаціоннаго комитета, не можетъ внушать особеннаго довѣрія и много теряетъ въ смыслѣ морального вліянія для многихъ партійныхъ работниковъ.

25 марта. Кіевскій Комитетъ.

Резолюція Дескаго Комитета.

Принимая во вниманіе:

1) что по Уставу Партіи, съѣздъ можетъ быть созванъ лишь Совѣтомъ Партіи по требованію больше чѣмъ половины правоспособныхъ организацій;

2) что „бюро комитетовъ боль" по уставу партіи, такимъ образомъ, не является учрежденіемъ, имѣющимъ право созывать партійный съѣздъ;

3) что „Бюро" получило полномочія на созывъ съѣзда лишь отъ 10 правоспособныхъ организацій изъ 33

4) что нѣкоторыя изъ организацій, давшихъ вышеупомянутому „Бюро" полномочія, не представляютъ вамъ большинства партійныхъ работниковъ на мѣстахъ ихъ дѣятельности, ясно выразившихъ свое недовѣріе и несогласіе съ тактикой, проводимой „Бюро";

5) что, такимъ образомъ, „Бюро" имѣетъ полномочія отъ незначительной группы членовъ партіи, въ бевокъ, своей тактикой систематически разрывающихъ связи съ пролетарской массой;

6) что съѣздъ проектируется съ единственной цѣлью расколоть партію;

мы считаемъ съѣздъ, созываемый „бюро", нечастійнымъ и какъ таковому высказываемъ ему полное недовѣріе.

Что же касается созыва III-го съѣзда, то, принимая во вниманіе:

1) что съѣздъ отвлекъ бы массу силъ въ моментъ, когда концентрація партійныхъ силъ для предстоящей рѣшительной битвы съ самодержавіемъ необходима больше, чѣмъ когда бы то ни было;

2) что единство партіи, т. е. всѣхъ ея дѣйствительныхъ работниковъ, отчасти создалось уже и создается въ процессѣ положительной работы на свлу тѣхъ великихъ задачъ, которыя выпали на долю Рос. С.-Д. Р. П. и передъ которыми блѣднѣютъ незначительныя разногласія членовъ ея;

Мы считаемъ созывъ III го съѣзда въ данный моментъ нежелательнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ полезнымъ созывъ въ процессѣ положительной работы частныхъ и общихъ конференцій по вопросамъ партійной тактики (вооруженное возстаніе, отношеніе къ либераламъ и демократамъ, выработка общаго плана дѣйствій и т. д.)

Мы высказываемъ полное довѣріе Цент. Учр. партіи и приглашаемъ всѣхъ товарищей сплотиться вокругъ нихъ во имя положительной работы.

Да здравствуетъ единая Рос. С.-Д. Р. П.

Р. S. Предъ принятіемъ этой резолюціи всѣ товарищи (весь составъ Комитета и всѣ собранія районныхъ организаторовъ, общее число—22 чел.) ознакомились, между прочимъ, и съ тѣмъ письмомъ Ц. К., въ которомъ онъ высказываетъ соображенія за созывъ III-го съѣзда. Не соглашаясь съ этими соображеніями и вотируя затѣмъ довѣріе Ц. У., товарищи имѣли въ виду, что Ц. К. разовьетъ еще въ будущемъ свою положительную работу, и солагали, что именно для этого необходимо сплоченіе во кругъ него всѣхъ дѣйствительныхъ работниковъ партіи.

Однако, занятая теперь Ц. К. позиція въ вопросѣ о созывѣ съѣзда, по глубокому убѣжденію Дон. К-та, можетъ лишь ослабить довѣріе на мѣстахъ къ тому практическому центру, который — въ силу временныхъ и несомнѣнно преходящихъ условій—можетъ столь осязательно мѣнять позицію въ вопросѣ столь большой важности.

20 марта 1905 г. Донской Комитетъ.

Резолюція 26-ти членовъ партіи въ Москвѣ. Мы, члены партіи, находящіеся въ настоящее время въ Москвѣ, въ количествѣ 26 человѣкъ, изъ которыхъ 13 работаютъ въ организаціи московскаго комитета, а остальные обращались за работой къ комитету, но, *какъ „меньшевики", работы не получили*, констатируемъ, что московскій комитетъ все время проводилъ политику осаднаго положенія по отношенію къ „меньшинству", подавляя

За съѣздъ и противъ съѣзда.

Казанскій и Полѣсскій комитеты и Черниговская организація пришли къ заключенію о желательности созыва Совѣтомъ Партіи съѣзда, при чемъ Казанскій комитетъ спеціально оговариваетъ, что не примутъ участія въ съѣздѣ до тѣхъ поръ, пока приглашеніе на съѣздъ не послѣдуетъ отъ Совѣта. Полученныя по этомъ смыслѣ резолюціи будутъ напечатаны въ слѣдующемъ №. Астраханскій комитетъ выноситъ резолюцію, отвергающую съѣздъ и клеймящую поведеніе „Впередъ" (резолюція принята до поворота Ц. К., къ отвѣту на воззваніе „бюро комитетовъ большинства"). Рижская группа, въ отвѣтъ на декларацію Ц. К., протестуетъ противъ съѣзда. Иркутскій комитетъ отвергъ приглашеніе редакціи „Впередъ" и „Бюро Комит. Б-ва" присоединиться къ организаціи „твердокаменныхъ" и высказаться за съѣздъ.

Резолюція Бернской рабочей организаціи Р. С.-Д. Р. П.

Обсудивъ настоящее положеніе нашей партіи, а также принявъ во вниманіе, что Россія въ настоящее время переживаетъ очень важный историчесмй моментъ, требующій отъ насъ сплоченія всѣхъ нашихъ силъ, чтобы сильнѣй и рѣшительнѣй ударить на нашего врага — царское самодержавіе и этимъ самымъ очистить себѣ путь къ дальнѣйшей борьбѣ со всѣмъ буржуазнымъ строемъ для полнаго торжества соціализма.

Мы, бернскіе рабочіе соціалъ-демократической организаціи, находимъ, что третій съѣздъ въ данное время созываться не можетъ: во 1) потому, что съѣздъ отниметъ у насъ много силъ среди тѣхъ, благодаря чему въ моменты новой схватки съ нашимъ врагомъ, а быть можетъ и послѣдней, мы можемъ оказаться не на своихъ постахъ и этимъ самымъ мы окажемъ помѣшеть нашему дѣлу, во вня которагэ и созываетсн третій съѣздъ; во 2) потому, что если мы хотимъ, чтобы третій съѣздъ явилъ разъѣдающую нашу партію болѣзнь, то мы должны предварительно дать возможность всѣмъ работникамъ нашей партіи вполнѣ обсудить всѣ тѣ вопросы, которые должны быть разбираемы на третьемъ съѣздѣ, дабы ихъ представители могли выразить на съѣздѣ не личные взгляды, а желанія всей нашей партіи.

Ко въ виду того, что Ц. К высказался за третій съѣздъ вопреки нашимъ соображеніямъ и съѣздъ, такимъ образомъ, состоится, то мы *требуемъ*, чтобы: всѣ представители соціалъ-демократическихъ организацій и группъ, какія существуютъ въ партіи, независимо отъ того, отнокоясь ли онѣ отъ комитетовъ или сложились самостоятельно, *должны быть привазаны* на третій съѣздъ съ *правомъ рѣшающаго голоса*, ибо только ихъ голосъ можетъ дать намъ гарантію, что наша партія не очутится въ такомъ положеніи, какъ на второмъ съѣздѣ.

Мы *протестуемъ* противъ *заявленія* Ц. К., въ которомъ лишаетъ всѣхъ представителей отъ рабочихъ организаціи правъ рѣшающаго голоса, а также и противъ количественнаго ограниченія.[1])

Революція принята большинствомъ 14 противъ воздержавшихся. (Копіи резолюція послана во

Вышли изданія: „Искры" брошюры: „Царская кормань", „Годъ войны" и сборникъ стихотво „Передъ разсвѣтомъ". **Питерск. группы:** 1) Заявленіе — 2-ое изданіе (въ 15,000 экз.), 1-ое было „Солдатская памятка" (перевед. листъ „Искры"); 3) ская Программа Р. С.-Д. Р. П.* 4) „Экономическая Р. С.-Д. Р. П.* 5) Разгромъ при Мукденѣ (пев.). **Кавказцы.** ономъ группы изданъ листокъ объ арестѣ 60-ти товарищей Московск. Комитета: газета „Голосъ труда" № 2 (органъ комитета); Одесскаго Комитета „Чего надо требовать?" (6.000 экз.); Екатеринослск. Ком. 1) Ко всѣмъ прикащикамъ (гектографировъ); 2) К всѣмъ рабочимъ Днѣпровскаго завода (объ окончаніи стачки—пев.). Одесскай группы: 1) „Разгромъ царскихъ войскъ подъ Мукденомъ" 2) „Въ бой за свободу" (10000) и 3) „Царскій рескриптъ и Учредительное Собраніе, (6000). **Донскаго Ком.** „Новый правительственный обманъ" (комин. Шидловскаго). **Самарскаго Ком.** 1) „Правда для солдатъ" 2) „Почему царь не хочетъ мира?" и 3) „Къ прикащикамъ" (всѣ печат.). Организація **Балахан. и Биби-Эйбатск. район.** 1) „Къ рабочимъ завода Ротшильда" (2.500 экз.), 2) „резолюціи рабочихъ по поводу съѣзда" (300 экз.) и 3) „Онъ прощаетъ" (вып № 86 „Искры" (2500). **Крымскаго Союза** 1) „Царское слово русскимъ рабочимъ", 2) „Манифестъ 18 февр.", (листокъ Ц. К.—3.000); 3) „О комиссіи Булыгина" (листъ. Ц. К.) 4) Манифестъ 18 февраля (листъ. Моск. Ком) Листокъ „Солдатская памятка" изданъ въ 40.000 экз., а не въ 20.000, какъ было показано прежде. **Екатеринбургской организаціи** Кр союза: 1) Къ прикащикамъ. 2) Къ рабочимъ Каленнаго склада, 3) Къ гимназистамъ, 4) Къ рабочимъ: „почему бастуютъ гимназисты?" 5) „Довольно" (къ учащимся). **Сѣверо-Западнаго Ком.** „Солдатская памятка". **Рижскій группы:** 1) „Что же теперь?" перепеч. изъ № 90 „Искры (1500); 2) Перепеч. листка Ц. К. „Къ Партіи" (100 экз); 3) „Пивопойки самодержавію" изд. „Искры" (800 экз.); 4) Поетаповленіе Совѣта Р. С.-Д. Р. П. 8 марта. (150 экз.). **Рижской группы** ущаяся, принимающей къ Р. С. Д. Р. П. „Царскій манифестъ 18 февраля" **Уфимской Спілкей** изданы на малорос. языкѣ брошюра т. Дана „Учредительное собраніе" и листокъ „Солдатская памятка".

Вышла книга тов. *Л. Дейча „16 лѣтъ въ Сибири"*. Въ своихъ высокомнѣніяхъ Л. Г. Дейчъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній по исторіи нашего революціонаго движенія в впервые знакомитъ публику съ драматической исторіей Карійской каторги

[1]) Ведь и Ц. К. руководствуется тѣмъ, что на основаніи Устава партіи не можетъ дать права рѣшающаго голоса организаціямъ и группамъ, существующимъ менѣе года, то въ виду того, что уставъ партіи нарушается на каждомъ шагу, это для насъ опредѣленіемъ служать не можетъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Катану № 12 получено, но ничего не разобрано. № 10 и 11 не получали. Повторите, пишите чаще и разборчивѣе. **Кременчуг.** Письмо получили, пришлемъ. Обязательно пришлите явку и адресъ для писемъ. **Лапку.** Получено письмо; очевидно, другое, служащее ему началомъ, не дошло. Перемѣните химію, не проявляется совсѣмъ; ни одинъ адресъ не разобранъ. Повторите. **Пульверію Кавказцу** получили, согласны съ нами. **Ермолаевой II** Получили письмо, но шифръ не разобранъ. Улюдомте, какимъ пишете. Ктэндъ, Получено. **Хамерѣ.** Все получено. Вамъ писали нѣсколько разъ. Понимаемъ ваше недоумѣніе по поводу необращенія къ рабочимъ. **Всѣхъ корреспонд.:** Необходимо подписывать письма. Часто нельзя догадаться, отъ кого письмо.

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvreniere, 27, Genève.

Ц. К. не взят въ ихъ числа признаетъ только „Одесскую и Петербургскую". Рядомъ съ ними, фигурируютъ „Ростовская и Тверская периферіи". Ни о какой организованной или работающей внѣ комитета периферіи въ Ростовѣ никто до сихъ поръ не слышалъ и Ц. К-тъ не имѣлъ никакого права санкціонировать эту фактическую группу, съ которой самъ онъ не имѣлъ никакого прикосновенія. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ Ростовѣ имѣется ровнымъ счетомъ *одинъ* твердокаменный—корреспондентъ газ. „Впередъ". Никакихъ *объективныхъ* доказательствъ существованія своей группы въ Ростовѣ (вродѣ, напримѣръ, изданія листковъ) не приводилъ и самъ „Впередъ". Этого отвода достаточно, чтобы исключить самую возможность сопоставленія Ростовской „периферіи" съ Петербургской, Тверской Одесской или Балаханской группой, проявившихъ свою работу даже для посторонняго человѣка множествомъ изданій. Такимъ же мракомъ покрыты для насъ существованіе тверской периферіи. Въ теченіе „невѣжества" она никогда не числилась. Самъ Тверской Комитетъ всегда перечислялся въ спискѣ комитетовъ, входившихъ въ организацію преслову „бюро". Откуда же, спрашивается, такая забота о доставленіи особаго голоса периферіи этого комитета, не въ примѣръ всѣмъ другимъ. Мы не знаемъ, но, чтобы прекратить всякую игру въ прятки, просимъ Ц. К отвѣтить прямо на слѣдующій вопросъ.

Правда ли, что Тверской Комитетъ, не смотря на то, что признавалъ въ свое время „бюро", отказался назначить своихъ делегатовъ на съѣздъ *однако изъ боязни „бюро"* и что *это* именно обстоятельство послужило поводомъ дать периферіи особый голосъ? Мы ждемъ отвѣта.

Мы, конечно, настаиваемъ на томъ чтобъ каждая периферія, не удовлетворенная выборомъ своего комитета, могла послать не съѣздъ особаго делегата. Но мы не допускаемъ и мысли, что бы организаторы съѣзда, кто бы они ни были, произвольно опредѣляли, какая периферія „достойна" представительства и какая нѣтъ. И у насъ есть всѣ основанія не допускать подобнаго произвола. Какъ выше упомянуто, Московская периферія несогласна съ комитетомъ во всей его политикѣ, вовсе игнорируется въ договорѣ. Рижская и Сормовская рабочія организаціи признаются достойными имѣть (совѣщательный!!) голосъ *въ томъ случаѣ если они признаютъ нужнымъ имѣть комитетъ*, т. е. тѣ самые комитеты, протестомъ противъ которыхъ является образованіе этихъ организацій. Что несправедливо, но это такъ! И мы уже получили сообщеніе отъ Рижскихъ товарищей, что мѣстный комитетъ признанъ ихъ „недостойнымъ". Калаханская же организація, съ мнѣніемъ которой партія познакомится изъ опубликованій въ этомъ же № резолюціи, съ ея нѣтнымъ рабочимъ, не признана уже и самимъ „Орг. Ком".

Но еще болѣе пикантно слѣдующее обстоятельство по всей Россіи имѣется только одна рабочая организація, высказавшаяся за „твердокаменныхъ". Это—желѣзнодорожный кружокъ сѣзда въ Харьковѣ. И этой организаціи тоже нѣтъ въ спискѣ имѣющихъ право хотя бы на совѣщательный голосъ или только могущихъ претендовать на него. А между тѣмъ, въ томъ же Харьковѣ есть пара интеллигентовъ—кредедовцевъ, пишущихъ въ газ. Бонча Бруевича *Вся изъ реальной работы выражаютъ только въ спискѣ за исключеніемъ двухъ*, на которыхъ они имѣли вліяніе (быстро надахшее, впрочемъ). Ни одного листка Харьковская группа „Впередъ" не издавала, напротивъ „Союзъ" издалъ уже 2 листка. Въ группѣ Впередъ 23 члена, въ Союзѣ—*около ста*. И вотъ о рабочемъ составѣ не договоръ забыли, а интеллигентная группа получаетъ голосъ, безъ всякаго опроса мѣстныхъ комитета. Поучительно, не правда ли?

Выводъ ясенъ, въ Одессѣ и Петербургѣ, гдѣ въ „групныхъ" имѣется много „интеллигентовъ", приходится дать имъ голосъ, въ Ригѣ, Сормовѣ, Харьковѣ Балаханахъ можно „наплевать", ибо дѣло идетъ о сотняхъ рабочихъ, голосъ которыхъ „не принято" взять въ вн у Ц по тій же причинѣ, о Курскомъ и о Сѣверномъ, объ Орловскомъ комитетахъ такъ и въ иныхъ вспомнили при перечисленіи организацій, а о пролетарскихъ по составу организаціяхъ въ Кишиневѣ, Сумахъ, Умани, Черниговѣ, Борисоглѣбскѣ, Черкассахъ, о крестьянскихъ организаціяхъ въ Гуріи и на Украйнѣ не вспоминалъ ни одинъ изъ достойныхъ „контрагентовъ"—ни Ц К, ни „Б. К. Б."

Тѣ соціалъдемократы, для которыхъ не пропалъ даромъ опытъ послѣднихъ 2 хъ лѣтъ, такъ много стоившій партіи не могутъ пассивно относиться къ преступнымъ дѣйствіямъ, направленнымъ къ расколу партіи во что бы то ни стало, посредствомъ лишенія и фальсификаціи партійнаго мнѣнія. Нельзя позволить сотнѣ членовъ партіи, позволяющихъ себѣ вести на носъ кучкѣ полетаковцевъ, вершить ея судьбы отъ имени нѣсколькихъ тысячъ членовъ!

РЕЗОЛЮЦІЯ

принятая на 2-хъ собраніяхъ изъ Балаханской и Биби-Эйбатской организаціи отъ 7-го числа

Сознательные рабочіе Балаханской Биби-Эйбатской Организаціи Р. С. Д. Р. П, представляя всего нефтепромышленнаго пролетаріата г. Баку, по поводу созываемаго якобы Ц. К. отъ имени партіи, единогласно приняли слѣдующую резолюцію:

Третій съѣздъ, созванный даже на принципахъ не правильныхъ назадъ и представленный въ немъ комитетами и организаціями партіи, въ настоящее время нанесъ бы непоправимый вредъ партіи, т. к. какъ ни по какимъ средствамъ и лучшимъ силамъ, столь необходимымъ въ переживаемое революціонное время какъ на мѣстахъ. Даже такой умѣлый съѣздъ, безусловно не внесъ ничего новаго и цѣннаго въ программныхъ вопросахъ, оказался бы совершенно безсильнымъ привести партію къ желательному единству.

Что же касается съѣзда, организуемаго особой кликой, имѣющей себя руководящимъ (такъ) бюро и выступающей подъ флагомъ бранчинскаго и по существу радикально—оруженосца органа „Впередъ" заявившаго, по плану съѣзд. Ленинымъ неприличную помпезность, какъ въ отношеніи Центральнаго Органа Искры такъ и ко всей дѣятельности партіи, — такой съѣздъ, представленный при этомъ, какъ въ примѣръ отъ Баку, ничтожной группой интеллигентовъ подъ фирмой Р. К, насчитывающій отъ рабочихъ всего 3 революціонныхъ дѣла мы, сознательные рабочіе, ядро пролетаріата, считаемъ одной изъ кунсткамеръ, интересной и важной только для политическихъ недорослей, думающихъ „спасти" нашу партію не политической работой, не борьбой съ царскимъ самодержавіемъ въ интересахъ пролетаріата, а одной изъ новыхъ уставы и новыхъ рѣшеній.

Наряду съ этимъ, всѣ мы высказываемся за различные рабочіе съѣзды въ Россіи съ практическими цѣлями объединенія изолированныхъ нынѣ организацій и комитетовъ путемъ взаимнаго уяненія общаго положенія и выработки общаго плана работы.

Въ заключеніе мы стоимъ уже передъ своимъ полномъ мірѣ какъ Европу партіи съ Центральному Органу Р. С. Д. Р. П. „Искрѣ", чтобы онъ съ ея полномочной силѣ усилилъ бодо плодотворную работу по выработкѣ этихъ истинно объединенія и усиленію нашей партіи Р. С. Д. Р. П.

Орг. Балаханской и Биби-Эйбатской Рабочихъ.

Баку 10 марта 1904 г.

Резолюція Кіевскаго Комитета

„Кіевскій Комитетъ, обсудивъ декларацію Ц. К. и самъ онъ созывъ Шего партійнаго съѣзда, находитъ, что самымъ образомъ высказывается въ данный моментъ противъ созыва такого съѣзда по слѣдующимъ мотивамъ:

1) Въ виду положенія дѣлъ внутри партіи и настоящее время съѣздъ не можетъ внушить особеннаго довѣрія и не имѣетъ смыслъ прекращенія внутреннихъ неурядицъ, не въ силахъ правильнаго разрѣшенія многихъ тактическихъ задачъ, выдвинутыхъ предъ партіей за послѣднее время. Дѣло въ томъ, что на для кого не тайна, что мы имѣемъ въ настоящее время не мало „правоспособныхъ комитетовъ", но столько ведущихъ соціалъдемократическую работу въ своихъ районахъ, сколько „заѣдающихъ" для сохраненія позиціи, въ то время, какъ партійная работа большею частью, а иногда вообще, ведется периферіями, явно выражающими свое недовѣріе къ комитету, или группами, совсѣмъ порвавшими всякія сношенія съ комитетами. Чтобы не быть голословными, мы можемъ указать, напримѣръ, хотя бы на Екатеринославскій Комитетъ, который долго засѣдалъ, оторванный отъ работы и рабочихъ, пользовавшихся каждымъ случаемъ, чтобы выражать этому комитету свое недовѣріе, — и лишь въ концѣ концовъ Екатеринославскій комитетъ догадался подать въ отставку. Всѣмъ извѣстно, что положеніе Екатеринославскаго комитета вовсе не изолятъ и не является единственнымъ въ своемъ родѣ. И когда подобнаго рода „правоспособные", но оторванные отъ работъ комитеты посылаютъ своихъ делегатовъ съ правомъ рѣшающаго голоса, и не „правоспособные", но дѣйствительно работающія группы и периферіи посылаютъ делегатовъ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса мы не можемъ быть увѣрены, что рѣшеніи съѣзда будутъ дѣйствительно рѣшеніями партіи.

2 Немедленный созывъ съѣзда не дастъ возможности периферійнымъ работникамъ обсудить подробно всѣ новые тактическіе вопросы, намѣченныя въ программѣ съѣзда, что, конечно, не будетъ способствовать правильному, полному и жизненному разрѣшенію ихъ. На конецъ, 3) мы не считаемъ современный политическій моментъ, переживаемый Россіей, удобнымъ для отвлеченія хотя бы части лучшихъ партійныхъ силъ отъ непосредственной положительной работы

Высказываясь противъ немедленнаго созыва съѣзда, Кіевскій комитетъ тѣмъ не менѣе считаетъ своей обязанностію указать на тѣ предварительныя мѣры, которыя могли бы въ значительной степени устранить часть тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются въ данный моментъ многими товарищами. Для того, чтобы съѣздъ могъ явиться дѣйствительнымъ выразителемъ партіи, необходимо предварительно созвать конференцію изъ представителей враждующихъ фракцій съѣзжъ, чтобы онъ, во-1-хъ, уничтожилъ „усиленную перевѣсъ" многихъ комитетовъ въ цѣляхъ сохраненія позиціи (или отношеніе къ отставшихъ комитетамъ при свободѣ сосредоточенія партійныхъ работниковъ, во-2-хъ, уничтожилъ двойственность организацій, существующую въ настоящее время во многихъ городахъ (затѣмъ необходимо представить нѣкоторый срокъ периферійнымъ работникамъ, въ теченіе котораго они могли бы высказать свое отношеніе къ вопросамъ, выдвигаемымъ на съѣздѣ. Тогда съѣздъ будетъ псевдонимомъ мнѣнія болѣе широкаго круга работниковъ могъ бы (*не плодотворно* вести свои работы. Оказанія свой отвѣтъ на „декларацію" Ц К, мы считаемъ нужнымъ прибавить слѣдующее въ томъ случаѣ, если мнѣніе Кіевскаго комитета относительно созыва III съѣзда не будетъ раздѣлять большинствомъ партійныхъ организацій, мы конечно, считаемъ долгомъ подчинится рѣшенію большинства и по первому призыву на съѣздъ отъ Кіевскаго Комитета партіи пошлемъ своего делегата.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить своего протеста противъ неожиданнаго для всѣхъ образованія новаго Центральнаго Учрежденія, такъ называемаго Организаціоннаго Комитета составленнаго изъ членовъ Ц К и никѣмъ „бюро комитетовъ большинства", которому Ц К, распоряжавшись своей властью очень нужнымъ передать дѣло созыва III-го съѣзда. Несмотря на всѣ попытки и техническій ропотъ этого учрежденія, договоръ между Ц К и „бюро" убѣждаетъ насъ въ противномъ. Мы рѣшительно протестуемъ противъ дѣйствій Ц К, такъ какъ съѣздъ, созываемый учрежденіемъ, при Центральномъ комитетѣ не можетъ внушать необходимаго довѣрія и многіе термины мы смѣло можемъ назвать для многихъ партійныхъ работниковъ.

2) марта Кіевскій Комитетъ

Резолюція Донского Комитета

Принимая во вниманіе

1 что по Уставу Партіи, съѣздъ можетъ быть созванъ лишь Совѣтомъ Партіи по требованію больше чѣмъ половины правоспособныхъ организацій.

2) что „бюро комитетовъ" ни по уставу партіи, такимъ образомъ, не является учрежденіемъ, имѣющимъ право созывать партійный съѣздъ

3) что „бюро" по лучшимъ полномочіямъ на созывъ съѣзда имѣетъ 10 правоспособныхъ организацій изъ 33

4 что нѣкоторыя изъ организацій, дающихъ вышеупомянутому „бюро" полномочія не представляютъ изъ себя большинства партійныхъ работниковъ на мѣстахъ ихъ дѣятельности, не выражаютъ своего недовѣрія и не стоятъ на тактикой противной „Искрѣ"

5 что, такимъ образомъ, „бюро" имѣетъ полномочія отъ незначительной группы членовъ партіи, въ высокой степени тактикой систематически разрушавшихъ самое существованіе пролетарской массой

Но что съѣздъ проектируется по единственной цѣли разбить партію

мы повторяемъ съѣздъ созываемый „бюро", непартійнымъ и какъ такового мы высказываемъ ему полное недовѣріе

Что же касается созыва III-го съѣзда, то принимая во вниманіе

1 что съѣздъ созванъ бы могъ быть въ моментъ, когда конституція партійныхъ цѣлъ для предстоящей рѣшительной битвы съ самодержавіемъ необходима больше чѣмъ когда бы то ни было.

2) что единство партіи т. е. всѣхъ ея дѣйствительныхъ работниковъ, отчасти создалось уже и создается въ процессѣ положительной работы на основу этихъ основныхъ задачъ, которыя выдвинуты на дняхъ Ред. Ц. К. Р. П и перевѣсъ которыми былъ бы тѣмъ окончательнымъ разрывомъ съ однимъ изъ членовъ ея.

Мы считаемъ созывъ III-го съѣзда въ данный моментъ преждевременнымъ

Имѣя въ виду созывъ III-го съѣзда, мы считаемъ, что процессъ положительной работы частныхъ и общихъ конференцій и совѣщаній партійныхъ или для предстоящей рѣшительной битвы съ самодержавіемъ необходима больше чѣмъ когда бы то ни было.

Мы считаемъ, что для этого самый удобный моментъ послѣдующій.

Имѣя въ виду созывъ III-го съѣзда, мы считаемъ, что процессъ положительной работы частныхъ и общихъ конференцій и совѣщаній партійныхъ или вооруженное восстаніе, отношеніе къ либеральнымъ и демократамъ, выработка общаго плана дѣйствій и т. д.

Мы же называемъ [illegible] Центр. Упр. партіи и при созывѣ всѣхъ товарищей сознательно вопрос нѣкоторыхъ вышеуказанныхъ работъ.

Да здравствуетъ единая Р. С. Д. Р. П.

Да здравствуетъ наша революціонная соціалъ-демократія!

Да здравствуетъ наша революціонная организація!

Да здравствуетъ наша революціонная организація!

Да здравствуетъ наша революціонная организація

Ц. К. за вѣтъ изъ ихъ числа признаетъ только Одесскую и Петербургскую. Рядомъ съ ними, фигурируютъ „Ростовская и Тверская периферіи". Ни о какой организованной или работающей внѣ комитета периферіи въ Ростовѣ никто до сихъ поръ не слышалъ и Ц. К-тъ не имѣлъ никакого права сами конспирировать эту фиктивную группу, съ которой самъ онъ не имѣлъ никакого прикосновенія. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ Ростовѣ имѣется розовый чистокровный-твердокаменный—не расположенъ ни къ „Впередъ". Никакихъ обязательныхъ доказательствъ существованія своей группы въ Ростовѣ кромѣ, напримѣръ, письма за тѣми подписями не приводитъ и самъ „Впередъ". Этого было достаточно чтобы исключить самую возможность сношенія Ростовской „периферіи" съ Петербургской, Рижской Одесской или Балаховской группой, организовавшихъ свою работу задолго до появленія на свѣтъ многочисленныхъ изданій Техъ же мрачныхъ цвѣтовъ приписываетъ намъ существованіе тверской периферіи. Во вновь „меньшинства" они никогда не числились. Съ Тверской Комитетъ всегда перечислялся въ спискѣ комитетовъ, не признавшихъ за признаніе преступнаго „бюро". Отсюда же слѣдуетъ, такая работа и поставлена особнякомъ отъ периферіи и отъ комитета не имѣетъ ни съ другими. Мы не знаемъ, но, чтобы прекратить всякую игру въ прятки просимъ Ц. К. ставить прямо на слѣдующій вопросъ.

Правда ли что Тверской Комитетъ не смотря на то, что признавалъ въ свое время „бюро", отказался назначить своего делегата къ на съѣздъ потому что считалъ „бюро" и что это мнѣніе обстоятельно поступило нашимъ или периферіи особый голосъ? Мы ждемъ отвѣта.

Мы, конечно, настаиваемъ на томъ чтобы какая либо периферія, не удовлетворенная выборомъ своего комитета могла создать на съѣздѣ свою делегата. Но мы не допускаемъ и мысли, чтобы организаторы съѣзда, если бы они не были произвольно опредѣлили какая периферія „достойна" представительства и какая нѣтъ. И у насъ и у всѣхъ основаніи не допускать подобныхъ приемовъ. Какъ выше указано то, Минская периферія несогласна съ комитетомъ во всей его политикѣ, вовсе игнорируется въ докладѣ Рижская и горняцкая рабочія организаціи признаются достойными имѣть (нерѣшительный) голосъ на томъ самомъ основаніи на которомъ признаются мѣстные комитеты, т. е. тѣ самые комитеты противъ которыхъ они и образованіе этихъ организацій. Это неслыханно по отсутствію. Изъ Риги уже получили сообщеніе отъ Рижскихъ товарищей что мѣстный комитетъ признанъ ими „недостойнымъ" Балаховскій же организаторъ, отъ мнѣнія которой партія руководствуется въ опубликованной въ этомъ же № резолюціи, въ резолюціи рабочихъ не признанъ уже и тѣми „Орг Ком".

Но еще болѣе показательно слѣдующее обстоятельство во всей Россіи имѣется только одна рабочая организація, высказавшаяся за „твердокаменныхъ". Это—желѣзнодорожный союзъ изъ 3 съѣздъ въ Харьковѣ. И этой организаціи тоже нѣтъ въ спискѣ имѣющихъ право голоса на предварительный голосъ имѣютъ лишь могущихъ претендовати на него. А между тѣмъ въ томъ же Харьковѣ есть рядъ интеллигентскихъ—непредвзятыхъ, присылающихъ въ газ. Бунча Буревѣстникъ. Вся эта резолюція рабочихъ выражается только въ связи съ тѣмъ что одинъ изъ которыхъ они имѣли вліяніе быстро падающее вторичнаго. Ни одной статьи Харьковская группа „Впередъ" не напечатала напротивъ „Спасъ" издалъ уже 2 листка. Въ группѣ Впередъ 2-3 члена, не болѣе—вотъ она! И вотъ о рабочемъ союзѣ какъ о своемъ забыто и интеллигентная группа присылаетъ только отъ имени мѣстнаго комитета. Поучительно, не правда ли?

Выводъ изъ этого изъ Одессы и Петербурга, „гдѣ „рупоръ" имѣется много „интеллигентовъ", приходится такъ или только въ Ригѣ, Сормовѣ, Харьковѣ Балаховцы могли „высказать" або дало вдать о готовыхъ рабочихъ только встрѣтить „не принято" имѣть въ виду и по той же причинѣ. Курсивъ мой о Сормовомъ, гдѣ Орджоникидзевскій комитетъ такъ и не имѣетъ исполнила при перечисленіи организацій, а о пролетарскомъ составу организацій въ Кишиневѣ, Сумахъ, Умани, Черниговѣ, Борисоглѣбскѣ, Черкасскихъ, о крестьянскихъ организаціи въ Гуріи и на Украйнѣ не осмѣнилъ ни одинъ изъ этихъ „контрагентовъ"—не Ц. К. на „Ц. К Б".

Тѣ социалъ-демократы, для которыхъ не прошелъ даромъ опытъ послѣднихъ 2-хъ лѣтъ, такъ много стоящей партіи не могутъ пассивно относиться къ преступнымъ дѣйствіямъ направленнымъ къ гибели партіи во что бы то ни стало посредствомъ цинизмъ и фальсификаціи, внушающаго мнѣніе Нельзя позволять этой членовъ партіи, подобно имъ собственности на имя изъ кучи политическихъ вредителей на убытокъ имени нѣсколькихъ тысячъ членовъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ

принятая на ... собравшимся при ... Балаховской и Бибой по Балтійской организаціи ...

Сознательные рабочіе Балаховской Балтійской организаціи Р. С. Д. Р. П. присоединяются всецѣло къ протесту меньшинства Р. С. Д. Р. П. противъ захвата власти нефракціонными элементами, извѣстными подъ именемъ „Центра" и „Болота", единогласно по принципіальнымъ вопросамъ тактики, единства и организаціи.

Третій съѣздъ, созванный безъ участія ... рабочихъ организацій партіи ... тѣмъ самымъ нанесъ ... вредъ партіи ... столь необходимыя и ... на мѣстахъ. Даже самый ... ничего новаго ... совершенно ... единству.

Что же касается ..., то ... пущенной ... группой ... рабочихъ ... партіи ... Балаховскій ... Балтійскій ... Балаховскій ... Балтійскій ... Балаховскій ... Балтійскій

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 96. Четвергъ 5-го апрѣля 1905 г. Годъ V.

КЪ ВОПРОСУ О ЗАХВАТѢ ВЛАСТИ.

(Небольшая историческая справка)

Товарищъ С. обратился ко мнѣ съ письмомъ, въ которомъ онъ спрашиваетъ, что я думаю о захватѣ власти пролетаріатомъ. Я собирался было отвѣтить ему тоже письмомъ, но послѣ нѣкоторато колебанія рѣшилъ, что изъ моего отвѣта можно сдѣлать статью, не лишенную общаго интереса, такъ какъ вопросъ, затронутый товарищемъ С., все еще не вечерпанъ въ нашей партійной литературѣ.

Политическая власть представляетъ собою вичто незначительное орудіе коренного переустройства производственныхъ отношеній. Поэтому всякій данный классъ, стремящійся къ *соціальной революціи*, естественно старается овладѣть *политической властью*. Пролетаріатъ не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила. Чтобы устранить *капиталистическія отношенія производства*, осуждающія его на тяжелую зависимость по отношенію къ классу предпринимателей, ему безусловно необходимо добиться политическаго власти. Другими словами: *диктатура пролетаріата должна быть первымъ актомъ соціалистической революціи*. Это оспариваютъ, — и, конечно, не могутъ не оспаривать, — г.г. Бернштейны. Но это совершенно послѣдовательно съ точки зрѣнія соціальдемократа, вѣрнаго революціонному духу своей программы. Слѣдовательно, объ этомъ распространяться нечего.

Но совсѣмъ въ другомъ и въ гораздо менѣе ясномъ свѣтѣ представляется дѣло, когда рѣчь заходитъ не о торжествѣ *соціализма* надъ *капитализмомъ*, а о той *буржуазной* революціи, которую, кажется, какъ предстоитъ пережить въ самомъ ближайшемъ будущемъ, и которая новрядъ создастъ въ Россіи совокупность условій, необходимыхъ для *соціалистической* революціи. Въ этой буржуазной революціи пролетаріату тоже суждено сыграть рѣшающую роль, и вслѣдствіе этого могутъ оказаться странными выходки тѣхъ людей, которые, всѣми силами поддерживая революціонныя стремленія пролетаріата, вмѣстѣ съ тѣмъ не одобряютъ тактики, направляемой къ захвату имъ политической власти. Противники такихъ людей могутъ, повидимому, не безъ основанія обвинять ихъ въ непослѣдовательности, въ оппортунизмѣ и прочихъ грѣхахъ, не менѣе важныхъ. И не только *могутъ* обвинять, но уже *обвиняютъ*: достаточно напомнить статьи, печатающіяся во „Впередѣ" и направленныя противъ „Искры".

Кто же правъ? Давайте разбираться.

Наша партія стоитъ на точкѣ зрѣнія *марксизма*. Посмотримъ же, не приходилось-ли сакому Марксу высказаться о той тактикѣ, которой должна держаться революціонная пролетаріатъ въ историческіе моменты, подобные переживаемому нами.

Въ началѣ 1850 года, несмотря на поссѣмѣстные и почти всеобщее торжество „партіи порядка" въ Западной Европѣ, Маркса и его послѣдователи не только не считали дѣла революціи окончательно проиграннымъ, но, напротивъ, ждали новаго революціоннаго взрыва въ главнѣйшихъ странахъ Западной Европы. Въ ожиданіи этого взрыва Центральный Совѣтъ экзекутивнаго Союза Коммунистовъ разослалъ своимъ германскимъ членамъ „обращеніе" (Ansprache), въ которомъ онъ излагалъ имъ свой взглядъ на тогдашнее положеніе дѣлъ и на опредѣленныя изъ него положеніемъ политическія задачи пролетаріата. „Обращеніе" было написано Марксомъ, состоявшимъ тогда въ Центральномъ Совѣтѣ Союза, и даетъ очень цѣнный матеріалъ для надуманной нами исторической справки. Полезно будетъ, поэтому, изложить здѣсь его содержаніе*.

И прежде всего надо отвѣтить слѣдующее любопытное обстоятельство.

Авторъ передовой статьи № 14 „Впередъ" рѣшительно заявляетъ: „нужно — по чистымъ школьническое понятіе объ исторіи, чтобы представлять себѣ дѣло безъ „сначковъ" въ видѣ какой-то медленно и равномѣрно возрастающей прямой линіи: сначала будто бы очередь за либеральной крупной буржуазіей и уступочки самодержавія, — потомъ за революціонной мелкой буржуазіей — демократическая республика, наконецъ, за пролетаріатомъ — соціалистическій переворотъ. Эта картина вѣрна въ общемъ и цѣломъ, вѣрна на „долгомъ", какъ говорятъ французы, на какомъ нибудь протяженіи столѣтія (напр., для Франціи съ 1879 по 1905 годъ), но составлять себѣ по этой картинѣ планъ собственной дѣятельности въ революціонную эпоху, — для этого надо быть виртуозомъ филистерства.

Маркса былъ именно такимъ „виртуозомъ филистерства" и читалъ именно такое „школьническое понятіе объ исторіи". Написанное имъ „обращеніе" [1]) указываетъ на то, что движеніе 1848—49 гг. поставило у власти *либеральную крупную буржуазію*, которая, воспользовавшись революціонной энергіей рабочихъ для низверженія стараго порядка вещей, обратилась противъ пролетаріата тотчасъ же послѣ того, какъ получила нѣкоторыя уступки („уступочки", по терминологіи публициста газеты „Впередъ"), и теперь готова соединиться съ феодальной партіей для борьбы съ новыми революціонными поопытками. По дальнѣйшее развитіе будетъ лишено того мирнаго характера, который хотѣлъ бы сообщить ему крупная буржуазія: теперь быстро вспыхнувшая новая революція, во время которой *демократическая мелкая буржуазія* выступитъ въ той же роли по отношенію къ народу, какую играли либералы въ 1848 г.

Эта мелкая буржуазія называетъ теперь себя *республиканской или красной* и представляетъ собою значительную общественно-политическую силу. Въ ней принадлежитъ не только большинство буржуазныхъ обитателей большихъ городовъ, — т. е. не только большинство мелкихъ предпринимателей, купцовъ и ремесленниковъ, — но также крестьяне и сельскіе пролетаріи, поскольку эти послѣдніе еще не примкнули къ выступающему самостоятельно городскому пролетаріату. Далекіе отъ всякихъ стремленій къ коренному переустройству общества въ интересахъ революціоннаго пролетаріата, мелкіе буржуа хотѣли бы лишь такъ перестроить существующее общество, чтобы имъ жилось въ немъ сносно и удобно. Прежде всего они требуютъ сокращенія государственныхъ расходовъ путемъ уменьшенія бюрократіи и переложенія главной тяжести налоговъ на крупныхъ землевладѣльцевъ и буржуа. Они требуютъ, далѣе, устраненія того гнета, который испытываетъ всякій капиталъ со стороны крупнаго, и хотятъ достичь этого посредствомъ законовъ, направленныхъ противъ ростовщичества, и посредствомъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій, которыя дали бы возможность мелкимъ буржуа и крестьянамъ получать отъ государства ссуды на вообременительныхъ условіяхъ. Кромѣ того, они хотятъ утвердить въ деревнѣ господство буржуазныхъ имущественныхъ отношеній и совершенно устранить оттуда всѣ остатки феодализма. Для того, чтобы ослабить господство капитала и задержать его наступленіе, они предлагаютъ ограничить право наслѣдства, а для улучшенія быта рабочихъ, — которые должны, какъ и теперь, работать по найму, — они рекомендуютъ передачу возможно большей части работъ изъ вѣдѣнія государства и лучшую организацію общественной благотворительности. Для проведенія всѣхъ этихъ мѣропріятій имъ нужно демократическое государственное устройство, — съ ограниченной монархіей или республикой, — и демократическая организація общиннаго самоуправленія.

Маркса не было не сомнѣвается въ томъ, что мелкобуржуазная демократія въ дальнѣйшемъ развитіи германской революціи пріобрѣтетъ на время преобладающее вліяніе, смѣнивъ собою уже добившуюся господства крупную буржуазію. И это нисколько не удивляетъ насъ послѣ того, какъ мы узнали, что онъ былъ виртуозомъ филистерства и имѣлъ школьническое понятіе объ исторіи. Но какъ же должна быть, — по мнѣнію этого виртуоза филистерства, — относиться партія революціонно пролетаріата къ мелко-буржуазной *демократической партіи*?

Въ „обращеніи" этомъ вопросъ подраздѣляется на три слѣдующихъ вопроса:

1) Имѣетъ надо относиться къ ней при существующемъ порядкѣ вещей, который угнетаетъ такимъ и мелкую буржуазію?

2) Какъ надо относиться къ ней *во время* предстоящей революціи, которая доставитъ ей преобладаніе?

3) Какъ надо относиться къ ней *послѣ* этой революціи?

На первый изъ этихъ вопросовъ Марксъ отвѣчаетъ, что въ настоящее время, когда мелко-буржуазная демократія повсюду чувствуетъ себя угнетенной, она проповѣдуетъ пролетаріату примиреніе и объединеніе, приглашаетъ его создать вмѣстѣ съ нею одну большую оппозиціонную партію, въ которой сольются всѣ отдѣльныя оттѣнки. По замѣчанію нашего „филистера", это означаетъ, что мелкіе буржуа стремятся завлечь пролетаріатъ въ такую политическую организацію, въ которой во отдѣльныя классовыя требованія будутъ, въ интересахъ мира, преданы забвенію. Такое объединеніе,—говоритъ онъ,—привело бы пользу однимъ демократамъ и очень сильно повредило бы пролетаріату. Пролетаріатъ утратилъ бы свое самостоятельное положеніе, пріобрѣтенное имъ съ такимъ трудомъ, и снова превратился бы въ простой придатокъ къ оффиціальной буржуазной демократіи. Вотъ почему коммунисты должны рѣшительно всѣ противиться такому объединенію. Временное сочетаніе усилій для непосредственной борьбы съ общимъ врагомъ, конечно, необходимо, но ради него нѣтъ надобности *объединяться* съ демократами.

Словомъ, тутъ у Маркса выходитъ, что хотя надо *бить вмѣстѣ*, но такъ не менѣе необходимо *идти врозь*.

Отвѣтъ на второй вопросъ состоитъ въ томъ, что правительства, въ предстоящихъ кровавыхъ столкновеніяхъ, будутъ побѣждены, какъ и прежде, главнымъ образомъ благодаря мужеству, рѣшительности и самоотверженности рабочихъ, но, по прежнему, демократы, въ своемъ большинствѣ, будутъ долго оставаться нерѣшительными и неактивными, чтобы затѣмъ, когда побѣда будетъ уже вырвана изъ рукъ непріятеля, обратить ее въ свою пользу. Понѣмаетъ этому рабочіе еще не въ состояніи; но они могутъ проникнуться нѣкоей буржуазія такимъ условіемъ, благодаря которымъ значительно облегчится будущая замѣна господства буржуазной демократіи господствомъ пролетаріата. Рабочіе, — т. е. сознательный пролетаріи, — должны позаботиться о томъ, чтобы революціонное возстаніе массъ на у легло тотчасъ же послѣ побѣды; рядомъ съ требованіями буржуазной демократіи рабочіе должны также при каждомъ удобномъ случаѣ выставлять свои собственныя классовыя требованія и добиваться, — если это будетъ нужно, даже силой, чтобы новое правительство гарантировало ихъ исполненіе этихъ требованій. Иорче, они должны, — какъ выразилась бы „нѣмецкая" „Искра" — *возможно больше развязать революцію*. Но эта задача развязанія революціи нисколько не исключаетъ, какъ полагаетъ нашъ авторъ, задачи *организаціи силъ* ея главнаго фактора — пролетаріата. Пролетаріатъ долженъ быть организованъ и вооруженъ, иначе онъ не въ состояніи будетъ проявиться буржуазной демократіи, которая намѣнитъ ему немедленно послѣ низверженія существующаго порядка.

Переходя къ отвѣту, даваемому Марксомъ на третій и послѣдній изъ поставленныхъ имъ вопросовъ, т. е. на вопросъ объ отношеніи пролетаріата къ мелко-буржуазной демократіи *послѣ побѣды*, мы прежде всего укажемъ на тотъ фактъ, что основатель научнаго соціализма, какъ видно, не допускалъ даже и мысли о томъ, что политическіе представители революціоннаго пролетаріата могутъ вмѣстѣ съ представителями мелкой буржуазіи трудиться надъ созданіемъ новаго общественнаго строя. Совершенно наоборотъ: сосѣ побѣды надъ крупной буржуазіей и захвата власти мелко-буржуазными демократами, рабочіе должны были по плану Маркса, *сложиться въ сильную оппозиціонную партію*, которая своей критикой и своей агитаціей толкала бы впередъ мелко-буржуазное правительство, а главное — все болѣе и болѣе развивала бы революціонное самосознаніе представляемаго ею класса. Конечно, говоритъ Марксъ, рабочіе сначала не въ состояніи будутъ выставить чисто коммунистическія требованія. Но уже съ самаго начала они будутъ имѣть возможность:

1) Принудить демократовъ къ революціонному вмѣшательству въ существующія общественныя отношенія;

2) Толкать впередъ демократовъ, склоняющихся только къ соціальной реформѣ, а не къ соціальной революціи, и выставлять болѣе крайнее содержаніе въ предлагаемыя ими мѣропріятія. Такъ, напримѣръ, если демократы предлагаютъ *выкупить* желѣзныя дороги и фабрики, то пролетаріатъ долженъ требовать, чтобы эти фабрики и дороги были *конфискованы* какъ собственность реакціонеровъ; если демократы потребуютъ введенія *прогрессивнаго подоходнаго* налога, то пролетаріатъ долженъ требовать введенія *прогрессивнаго подоходнаго* налога и т. п.

Нѣмецкіе рабочіе, говорилъ Марксъ въ заключеніе, не могутъ непосредственно достигнуть господства: но они могутъ и должны стараться приблизить свою окончательную побѣду, выяснивъ себѣ свои классовые интересы, не позволяя сбить себя съ толку фразеологіей мелкобуржуазной демократіи и выступая въ качествѣ отдѣльной, независимой партіи. Ихъ лозунгъ должна быть *непрерывная революція*.

Такъ говорилъ Марксъ въ ожиданіи мелко-буржуазнаго переворота. Это „обращеніе" еще недавно удостоилось самаго рѣзкаго отзыва со стороны г. Бернштейна (см. предсловутую книжонку этого послѣдняго). И, дѣйствительно, оно до такой степени пропитано непримиримымъ революціоннымъ духомъ, что одно чтеніе его должно бросать въ лихорадку всякаго благомыслящаго мелкаго буржуа. Но намъ нѣтъ дѣла до мелкобуржуазныхъ политиковъ. Намъ важно идѣсь то, что это революціонное „обращеніе" предлагаетъ намъ ряду тактику, которую рекомендуетъ теперь русскимъ товарищамъ „Искра" и которую „Впередъ" осуждаетъ, какъ жалкое измышленіе жалкихъ филистеровъ. Согласитесь, читатель, что мы съ вами сдѣлали очень интересное открытіе, и что ради одного этого открытія стоило и давно слѣдовало сдѣлать предпринятую нами историческую справку.

И замѣтьте при этомъ, что мы очень ошибетесь, если хотя на минуту предположите, будто мы считаемъ, что наша справка окончательно исчерпываетъ вопросъ. Отнюдь нѣтъ! Мы никогда не думали, что мы во всемъ должны слѣпо слѣдовать примѣру Маркса. Маркса могъ ошибаться, и тотъ изъ насъ, кто замѣтитъ его ошибку, обязанъ обнаружить ее передъ товарищами. Только недобросовѣстные или глупцы могли рѣшались утверждать, что „ортодоксальные" нарисаны не допускаютъ никакой критики своего учителя. Нѣтъ, „ортодоксы" возмущаются только такою будто бы критикой Маркса, которая,—подобно критикѣ, практикуемой г. Бернштейномъ и неокантіанцами и сторонникамиМаха и Авенаріуса,—представляетъ собою лишь *совершенно некритическое* повтореніе буржуазныхъ нападокъ на основу современнаго научнаго соціализма. *Такая* „критика" въ самомъ дѣлѣ глубоко возмущаетъ насъ. А кто слѣлаетъ серьезное возраженіе противъ Маркса, тотъ можетъ быть увѣренъ, что мы выслушаемъ его съ самымъ серьезнымъ и самымъ спокойнымъ вниманіемъ. Но кто критикуетъ Маркса, тотъ тамъ и говорить долженъ: „съ *Марксомъ* и тамъ-то и тамъ-то на согласенъ". Кто критикуетъ Маркса, тотъ и выступать долженъ во имя *критики*, не во имя „*ортодоксіи*".

Если наши противники находятъ, что тактика, отстаиваемая „Искрой", неправильна, то имъ такъ и говорить надо: „хотя эта тактика вполнѣ согласна съ той, которую защищалъ въ свое время Марксъ, но она все-таки ошибочна". Далѣе, разумѣется, должны слѣдовать доказательства. Но наши противники поступаютъ какъ разъ наоборотъ: они самихъ себя выдаютъ за вѣрныхъ послѣдователей Маркса, а „Искру" обвиняютъ органомъ оппортунистовъ и филистеровъ, неспособныхъ усвоить истинный смыслъ марксова ученія. При этомъ доказательства мы ограничиваются (см. многочисленныя статьи по „Впередъ") нѣсколькими безпрестанно повторяемыми словечками, которыя, по мнѣнію ихъ, пускаютъ въ ходъ очень хлестко, но въ дѣйствительности производятъ впечатлѣніе сверхтаго безсилія именно потому, что безпрестанно повторяются вмѣсто серьезныхъ доводовъ.

Прибавлю кстати, что критика взглядовъ, заключающихся въ изложенномъ здѣсь *„обращеніи"*, была сдѣлана другимъ очень компетентнымъ въ марксизмѣ лицами, именно — самимъ Марксомъ и Энгельсомъ.

„Обращеніе" написано было, — какъ сказано выше, — въ ожиданіи новаго революціоннаго взрыва въ передовыхъ странахъ Европы. Но очень скоро, — въ тожѣ же 1850 году, — Марксъ увидѣлъ, что такое ожиданіе было *неосновательно*, и тогда онъ немедленно заявилъ объ этомъ въ своемъ журналѣ, выходившемъ въ Гамбургѣ въ 1850 г. и называвшемся, такимъ какъ и предыдущая газета 1848—49 гг., „Neue Rheinische Zeitung".

Но въ 1850 году Марксъ призналъ ошибочнымъ только свое ожиданіе новаго взрыва, а тѣ задачи, которыя онъ ставилъ передъ рабочимъ классомъ Германіи, онъ на прежнемъ тогда считать вполнѣ правильно формулированными, и если бы у него въ скорости времена опять появилась увѣренность въ томъ, что въ Европѣ близка мелко-буржуазная революція, то онъ опять поставилъ бы эти задачи въ прежній ихъ формулировкѣ. Лишь долго спустя онъ убѣдился, что въ ту эпоху, въ которой относится его „обращеніе", капиталисты представляли ему значительно болѣе отчаянныхъ и одаренныхъ способокъ производства, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Эта перемѣна взгляда отмѣчена въ знаменитомъ предисловіи Энгельса къ Марксовой книгѣ: „Die Klassenkämpfe in Frankreich". И не найду этой перемѣны могутъ предположить, пожалуй, что впослѣдствіи самъ Марксъ и Энгельсъ не одобрили бы той тактики, которую они предлагали германскимъ коммунистамъ. И какъ сказать, кожетъ быть: затѣмъ же мы хотимъ поступать, какъ Марксъ и Энгельсъ, въ такое время, когда Марксъ и Энгельсъ поступали бы иначе?

На это мы отвѣтимъ, что Марксъ и Энгельсъ не одобрили бы своей тактики 1850 г. только съ той ея стороны, которая обусловливалась тогдашнихъ убѣжденіемъ въ близкости капитализма, а слѣдовательно и въ совершенной близости соціалистической революціи, для которой мелко-буржуазный переворотъ долженъ былъ послужить только прологомъ. Именно это убѣжденіе и продиктовало имъ выставленный ими лозунгъ: *непрерывная революція*. Впослѣдствіи, когда соціалистическая революція перестала казаться имъ совсѣмъ близкой, они, даже въ ожиданіи мелкобуржуазной революціи, уже не сказали бы: *„мы хотимъ* — Revolution in Permanenz, такъ какъ она не дана бы, что осуществлять объективныя (а слѣдовательно, и субъективныя, т. е. психологическія) условія „непрерывной революціи". Политическія задачи пролетаріата были бы опредѣлены имъ уже не тѣмъ предположеніемъ, что демократическій строй останется господствующимъ въ теченіи довольно продолжительнаго періода. Но именно потому они еще рѣшительнѣе сосудили бы сопротивляться мелко-буржуазнымъ правительствамъ. Нѣтъ сказать, они тѣмъ менѣе покажутъ бы себя невдохновенными гаѳетъ „Впередъ" напрасными филистерства.

— Только-что! — воскликнетъ мной читатель, — это одни ваши предположенія, и вы ничѣмъ не докажете, что они справедливы.

Нѣтъ, вы ошибетесь, возражу я. У насъ есть неоспоримое доказательство, заключающееся въ письмѣ Энгельса къ Турати, написанномъ на датѣ, какъ мы 1894 году.

Въ этомъ году на всемъ итальянскомъ полуостровѣ было чрезвычайно сильно недовольствіе противъ реакціонной политики правительства, и революція стачивалась довольно вѣроятной. Въ виду этого революціонныя положенія дѣлъ и написано было что упомянутое нами письмо.

Въ немъ старый теоретикъ международнаго соціализма обращаетъ вниманіе Турати на то обстоятельство, что на нынѣшней ступени экономическаго развитія Италіи ожидаемая революція не можетъ быть *соціалистической* и будетъ *мелкобуржуазной*.[1]) *До тѣхъ* пролетаріатъ долженъ выступать противъ существующаго порядка рядомъ съ мелкой буржуазіей, но непремѣнно въ видѣ отдѣльной партіи („шроль идти, имѣетъ быть", говоримъ мы теперь). *А послѣ тѣхъ* было бы чрезвычайно опасно („questo è il pericolo più grande", говоритъ Энгельсъ), *если бы соціалисты вошли въ новое правительство*. Этимъ

---

*) Напомнимъ, что оно было написано именно въ „революціонную эпоху".

[1]) Энгельсъ, какъ видно, до глубокой старости остался „виртуозомъ филистерства" и сохранилъ свой „школьническій" взглядъ на исторію.

они повторяли бы ошибку, сдѣланную въ 1848 году Луи Блакомъ и другими французскими соціалистами. Участвуя въ новомъ и другими французскими правительствѣ, итальянскій авторъ, — *демократическомъ*, — правительствѣ, итальянскіе *соціалисты* признали бы на себя отвѣтственность за всѣ ошибки и на всѣ измѣны этого правительства по отношенію къ рабочему классу, а въ то же самое время революціонная энергія этого класса парализовалась бы тѣмъ же самымъ фактомъ участія соціалистовъ въ правительствѣ.

Этого совѣтъ итальянскимъ товарищамъ подкрѣпляется въ письмѣ *общими тактическими соображеніями*, правильность которыхъ доказана была, по словамъ Энгельса, *опытомъ всей со жизни*. „Они еще ни разу (non una volta) не имѣли меня въ ошибкѣ", говоритъ авторъ письма.

Итакъ, участвовать въ революціонномъ правительствѣ имѣетъ съ представителями мелкой буржуазіи значитъ измѣнять пролетаріату. Вотъ что говоритъ вамъ наша справка. А изъ этого слѣдуетъ, что съ точки зрѣнія марксизма не „Чекра", а „Вооредъ" проповѣдуетъ опортунизмъ — и притомъ самый худшій, самый вредный опортунизмъ.

Нѣтъ, господа, вы можете рисовать какія вамъ угодно карикатуры и фельетонно сами угодно повторять нечто будто бы критическія, а на самомъ дѣлѣ избитыя сплетни. Но правда остается правдой. *Маркса* и *Энгельса осудили бы тактику „Впередъ"* и *одобрили бы тактику „Искры"*. И если вамъ хочется доказать несостоятельность этой послѣдней, то вамъ не миновать критики *взглядовъ Маркса*. Приступайте же, гг. „впереховцы", къ вашимъ критическимъ упражненіямъ. Мы выслушаемъ васъ со всѣмъ тѣмъ вниманіемъ, какого заслуживаетъ интересующій насъ важный спорный вопросъ. Начинайте, „благословясь", и да помогутъ вамъ всѣ возможные Махи и Авенаріусы! Но забывайте, что трудъ — только первый шагъ, а вашъ первый шагъ, по своей огромности, былъ достоинъ Вольтеровскаго Макровогаса: вы доказали, что основатели матеріалистическаго объясненія исторіи были шаловливыми и легкомысленными филистерами въ своихъ историческихъ взглядахъ. Идите дальше: сѣдлать богъ вамъ!

Заканчивая эту справку, я опять вовсе себѣ обратиться къ товарищу С. и выразить ему ту надежду, что теперь ему ужъ не *ясно*, вамъ скорѣе на вопросъ о захватѣ власти: *а для отношенія Маркса*.

Г. Плехановъ.

БОРЬБА ЦЕРКВИ И БОРЬБА СЪ ЦЕРКОВЬЮ.

Реакціонеры изъ „Гражданина" и „Московскихъ Вѣдомостей" отнеслись отрицательно къ идеѣ о созывѣ Поместнаго Собора, предложенной Витте и поддержанной „смиреннымъ" отцами изъ Синода. „Чѣмъ желательнѣе это реформа, писали „Мос. В.", тѣмъ нежелательнѣе поспѣшное, необдуманное ея осуществленіе въ настоящее, именно, столь смутное время". А это значитъ, что по мнѣнію „Моск. Вѣд." осуществленіе реформы въ той формѣ, какую она можетъ принять сейчасъ, нежелательно ни въ настоящее, ни въ будущее время.

И по понятнымъ причинамъ. „Моск. Вѣдом.", сварившій съ г. Витте, хотѣли бы сдѣлать духовенство опорой самодержавія, но въ то время какъ Витте торопится организовать духовенство сейчасъ, считаясь съ возможностью созыва Земскаго собора, въ которомъ оно надѣется заставить представителей духовенства олицетворять подъ дудку бюрократіи, „Моск. Вѣдом." и „Гражданинъ" сами выѣзъ о созывѣ Земскаго Собора считаютъ совершенно недопустимой... конечно, „въ настоящее, столь смутное время".

Не кажется тяжко реакціонная пресса не видѣть, что придуманный г. Витте способъ спасенія самодержавія ведетъ изъ огня въ полымя. Вѣдь съ Поместный Соборъ тоже нельзя будетъ *обмануть*, надо будетъ допустить предвыборную агитацію, а въ „настоящее, столь смутное время" это куда какъ не безопасно. Не могла реакціонная пресса не прислушаться къ тѣмъ голосамъ, которые шли изъ среды самого духовенства и изъ среды вѣрныхъ и которые давали очень недвусмысленную оцѣнку дѣйствительному положенію вещей. Мечта или дѣйствительность — это отсутствіе Вѣтхо объединяетъ все православное духовенство около ессесейскаго патрополита? Мечта, утопія — отвѣчали многочисленные голоса, раздавшіеся изъ равныхъ концовъ Россіи. Они говорили, что голоса, что въ составѣ православнаго духовенства нѣтъ такого крупнаго интереса, который бы соединялъ бы его въ одинъ цѣльный организмъ, а, наоборотъ, есть причины для разъединенія, для внутренней борьбы. И прежде всего — это протагоноличность между черными и бѣлыми духовенствомъ, между высшей и низшей іерархіей, между аристократіей и плебействомъ. И стоило лишь газетамъ заговорить о возможности собора, какъ отовсюду послышались жалобы на приниженное положеніе чернаго духовенства, поводомъ и вездѣ отличалось это въ видѣ плача многочисленнаго рать священниковъ нашихъ селъ и городовъ. Эти голоса говорили давно, что церковная реформа невозможна безъ привлеченія на церковный соборъ вѣрныхъ, которые „въ настоящее, столь смутное время" не заявляютъ потребности для себя опредѣленныхъ гарантій. Выборъ духовныхъ вѣтъ приходовъ — вотъ въ чему могло придти церковное движеніе.

Но опасность лежала еще глубже. Можно ли было при настоящихъ условіяхъ, т. е. при условіяхъ всеобщаго революціоннаго броженія, разсчитывать на то, что церковное движеніе останется въ равнѣченныхъ предѣлахъ? Не естественно ли было ожидать, — и опять многочисленные голоса оозтверждали справедливость такой мысли — что переходные элементы общества перешагнутъ и на эту грань и потребуютъ гарантій противъ возможной експлуатаціи церкви вообще, потребуютъ избавленія отъ ея гнета и крабостѣли, т. е. логически придутъ къ требованію отдѣленія церкви отъ государства?

Все это было въ перспективѣ: на соборѣ — борьба чернаго духовенства съ бѣлымъ и борьба вѣрныхъ съ духовенствомъ, а внѣ собора — борьба радикальныхъ партій противъ господства церкви. И реакціонная пресса принялась быстро тушить начинавшій разгораться пожаръ, встрѣтивъ, какъ и слѣдовало ожидать, поддержку въ оберъ-прокуроръ Синода, а черезъ него и въ вовсѣдающемъ на церковномъ престолѣ нанекенѣ.

Ясно, что эта семейная драка между различными представителями вѣра реакціи, между защитниками старыхъ отживающихъ идей, только разстраиваетъ ряды нашихъ враговъ, подмываетъ силы гнусности самодержавнаго режима. Церковь чувствуетъ, что и она устремляется въ ту же пропасть, въ которой сгинуло погибнуть самодержавію, и пытается на склонѣ дней своихъ отдѣлить свои судьбы отъ судебъ самодержавія. Но тщетно! Ни церковь вообще, ни русско-православная церковь въ частности не создали и не могли создать элементовъ для борьбы съ современнымъ самодержавіемъ, борьбы, ведущейся подъ вліяніемъ совершенно другихъ лозунговъ, ничего общаго съ интересами и ученіями церкви не имѣющими. Попытки придать этой борьбѣ сколько-нибудь религіозный характеръ не можетъ уже привлечь къ революціонному краю ни одного искренно вѣрующаго и должна кончиться полнѣйшимъ фіаско.

Вспоминаетъ, какъ говорило нели себя представители церкви послѣ 9-го января и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, когда пулакъ и нагайка занимали усокаивающихъ волнующихся обывателей. Вспоминаетъ, что главнымъ виновникомъ въ нынѣшнему движенію духовенства послужило то обстоятельство, что совѣтъ министровъ рѣшилъ дать нѣкоторыя права старообрядцамъ. Церковь, живши до сихъ поръ угнетеніемъ иновѣрцевъ, вдругъ увидѣла передъ собой опасность „покаленія свободнаго конкурента. Многіе добрые люди любили повторять до очень недавняго времени, что ваша провинціальность тепличный цвѣтокъ, поддерживаемый только попеченіями правительства. Событія послѣднихъ мѣсяцевъ показали, какъ глубоко ошибались эти „добрые" люди. Какъ только наши провинціальные заштаны, что правительство начинаетъ говорить съ рабочими на ихъ счетъ, они очень ясно дали понять этому правительству, что они съумѣютъ вождать само за одно и пубъ за зубъ, что они будутъ указывать рабочимъ на „политику" всякій разъ, когда правительство будетъ стараться толкать рабочихъ на путь узкой „экономизма". Въ этомъ сказалось несомнѣнное сознаніе своей силы. А имъ поступила сффиціальная порюсть? Она не посѣла сказать, что будетъ вѣдѣть съ представителями другихъ господствующихъ классовъ права, а стала хлопотать объ особой новой спеціальной привилегіи для себя.

Но, скажутъ вамъ, не всѣ слушатели церкви стоятъ на этой точкѣ зрѣнія. Вамъ навѣрное укажутъ на новую партію именующуюся „христіанскихъ борцевъ борьбы" и ставящую себѣ слѣдующія цѣли: 1) „борьбу въ библейскими проявленіями свѣтской власти", 2) „борьбу съ насильственными состояніями неравенства по отношенію къ государственной власти, вслѣдствіе чего церковь имѣетъ на служеніе самымъ низменнымъ цѣлямъ и предаетъ свои основы", и 3) „утвержденіе въ соціально-экономическихъ отношеніяхъ принципа христіанской любви".

Значитъ мы ошибались: въ церкви не все обстоитъ такъ гнило, какъ мы предполагали. Она способна создать партію борьбы. А средства этой борьбы?.. „Принципы христіанской любви"! Какъ будто наповатой „Соціальныя принципы христіанства оправдывали древнее рабство, проклинали средневѣковое нрѣсостичество и, въ случаѣ надобности, готовы вамъ подъ свою защиту и утѣшеніе пролетаріата, правда, сейчасъ ери всѣхъ печальную вину. Соціальныя принципы христіанства проповѣдуютъ необходимость существованія господствующихъ и угнетенныхъ класса, причемъ, въ заботахъ о послѣднемъ, они высказываютъ благочестивое пожеланіе, чтобы порвой отличался благотворительностью. Соціальные принципы христіанства переносятъ прекращеніе всѣхъ нерзостей на небо и этимъ самымъ оправдываютъ продолженіе этихъ мерзостей на землѣ. Соціальные принципы христіанства признаютъ всѣ подлости угнетателей по отношенію къ угнетеннымъ или справедливыми наказаніемъ за первородный грѣхъ и другія подобные грѣхи, или испытаніями, которыя Господь въ своей безконечной барюсти инспосылаетъ на своихъ избранниковъ. Соціальные принципы христіанства проповѣдуютъ трусость, презрѣніе къ самому себѣ, униженіе, покорность, смиреніе, словомъ всѣ качества каналья, а пролетаріатъ, который не хочетъ показлять, чтобы съ нимъ обращались какъ съ каналья, нуждается въ своемъ мужествѣ, въ своемъ сознаніи собственнаго достоинства, своей гордости и въ своей независимости гораздо больше, чѣмъ въ своемъ хлѣбѣ. Соціальные принципы христіанства отличаются аристократизмъ, а пролетаріатъ — революціонностью". Такъ писалъ Марксъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, прибавивъ отъ отокъ, что, оверхъ этого, „соціальные принципы христіанства" на свое восемнадцативѣковое развитіе не совершили ничего путнаго. Имѣрлъ-ли что-нибудь станетъ утверждать, что за послѣдніе 60 лѣтъ что нибудь въ этомъ отношеніи измѣнилось. А если менѣе найдется охотниковъ искать этотъ прогресъ у представителей вашей еффиціальной церкви.

ДВОРЯНСКАЯ ПАРТІЯ.

Періодъ революціонныхъ демонстрацій и всеобщихъ стечекъ начавшійся 9-го января, закончился къ тому моменту, когда преслѣдуемый рескриптъ къ Булыгину заставилъ правительство піру, что самовержавіе ссгово, при случаѣ, вступитъ въ переговоры о капитуляціи. Съ этого момента начинается періодъ спѣшной организаціи общественныхъ силъ, готовящихся принять то или другое участіе въ выработкѣ условій созыва народныхъ представителей и самой избирательной комиссіи. Московскій съѣздъ земцевъ сплачиваетъ земскую лѣвую. Съѣздъ адвокатовъ, врачей, профессоровъ, цѣлый рядъ всероссійскихъ и областныхъ союзовъ представителей свободныхъ профессій складываютъ основаніе для политическаго объединенія всѣхъ элементовъ радикальной демократіи. Рядомъ съ этими партіями, играющими до сихъ поръ въ жизни „общества" доминирующую роль, идетъ образованіе новыхъ политическихъ соединеній. Изъ стана оппозиціи и изъ стана консерваторовъ отлагаются различныя группы, освобождающіяся изъ подъ опеки того или другого „блока" для того, чтобы болѣе самостоятельно выступить на политической аренѣ съ своимъ собственнымъ программнымъ оттѣнкомъ. Земско-дворянская правая выдѣляетъ прежде всего пресловутыхъ предводителей, разразившихся своимъ знаменитымъ политическимъ манифестомъ, который, надо признать, встрѣтилъ гораздо болѣе суровое осужденіе со стороны реакціи, *мягкому* которой повернули предводители, чѣмъ со стороны либераловъ и демократовъ, *противъ* которыхъ онъ выступилъ прямо. Манифестъ дворянскихъ предводителей, этотъ характерный отвѣтъ дворянства на начавшееся аграрное движеніе, является первой попыткой вчера еще оппозиціонной группы остановить революціонное развитіе въ самомъ началѣ и приступить къ всей концентраціи соціально-охранительныхъ силъ, такъ безжалостно расстрѣливаетъ въ равныя стороны бурный процессъ революціонной логики и быстрыхъ водоворотъ внутренняго разложенія существующаго порядка. Увы! реакціонныя иллюзіи такъ же мало способны остановить ходъ общественнаго развитія, какъ иллюзіи революціонныя — ускорять его. Безсильно оживить абсолютную монархію, вожди дворянства только еногалъ своей легкой критикой существующаго лашняго „строя" въ атмосферу всеобщаго недовольства и выдвязать противъ себя острое возмущеніе въ монархическомъ лагерѣ.

На ретѣчу оргомодителямъ идетъ „партія земскихъ представителей", группа „шипоевитъ", подчиняющихся 6—7 ноября прошлаго года большинству земскаго съѣзда, но теперь находящая инсектъ благопріятныхъ для выполненія своей историческої миссіи — стать центромъ этотаній для тѣхъ земледѣльческихъ сферъ элементовъ, которыхъ „твердая" монархическая власть столь же необходима для сферы ихъ привилегій и ихъ классовыхъ интересовъ, сколько неудобна и/отѣснительна для нихъ грубая оокрытическая машина, внѣ которой — увы! — невыслима эта твердая власть. Съ другой стороны, нанстрѣчу предсвдательской „партіи" идетъ та высшая столичная аристократія, которая видѣла во главѣ достаточно опозоренныхъ рыцарей ордена Плевы — вродѣ Стешинскаго и Шіпорчера — всесуществима необходимость готовиться къ организованной *общественной* борьбѣ на новой аренѣ и начала складываться, какъ сообщаютъ газеты, въ „монстанціонную правую". Для всѣхъ нихъ, по существу, консервативныхъ элементовъ рескрипту 18 го февраля представляется болѣе или менѣе полную программу, исчерпывающую изъ стремленія въ области „реформъ". И если у самодержавія хватитъ еще настолько ловкости, чтобы сострягать какой нибудь „булыгинскій парламентъ", оно пріобрѣтетъ болѣе надежную и солидную опору, чѣмъ та, которую ему могутъ предоставить *реальные* „башкенты" въ дикіе овчішки „Московскихъ Вѣдомостей".

Не безъ расчета на эту новую опору, правительство увеличило безконечный рядъ „совѣщаній" и „комиссій", разрабатывающихъ „разрѣшіи реформы", новыхъ „особыхъ совѣщаній", объ образованіи котораго сообщаетъ рескриптъ отъ 30 марта на имя тайнаго совѣтника Горемыкина. Исходя изъ того, что „въ нѣкоторыхъ (!) внутреннихъ губерніяхъ Имперіи хозяйственное положеніе крестьянскаго сословія въ значительной степени поколебленно", цѣль привлекъ необходимымъ „незамедлительно приступать къ выисканію средствъ для устраненія этого прискорбнаго явленія". При этомъ рекомендуется, какъ „преимущее условіе", „*строжайшее чистописаніе земледѣльческихъ* ...новое *общественное*". Въ программѣ „Совѣщаній" выдѣляется „обезпеченіе возможности переселенія" и „завершеніе отграниченія крестьянскихъ надѣловъ отъ земель прочихъ владѣльцевъ, дабы тѣмъ самымъ *вполнѣ образомъ утвердить въ народномъ сознаніи убѣжденіе въ неприкосновенности всякой частной собственности*".

Какъ видите, новое Совѣщаніе едва ли не будетъ занято гораздо больше вопросомъ объ охранѣ помѣщичьяго землевладѣнія противъ „вспышъ на него посягательствъ", чѣмъ нуждами „крестьянскаго сословія". Совѣщанія Горемыкина, сидящее собой спинкомъ „либеральное" совѣщаніе Витте о сельско-хозяйственной промышленности, управляющее въ теченіе 30-го марта, должно потребовать „отписаться" отъ крестьянскаго движенія малыми „улучшеніями". Ничего не говоритъ, что вліяніе его „трудовъ" на дѣйствительную жизнь будетъ не большимъ, чѣмъ вліяніе работъ комиссіи Коковцева по рабочему вопросу. Лишь новымъ свидѣтельствомъ неутомимости Бюрократіи по части изобрѣтенія новыхъ рецептовъ для излеченія общественныхъ недуговъ, рескриптъ 30 марта сыграетъ одну только роль — возбудитъ новыя толки въ крестьянской средѣ и, слѣдовательно, усилитъ волненія въ ней.

Задача — осуществить аграрную „реформу", „при неприкосновенности условій охраненія частнаго землевладѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ" является, по существу своему, задачей протаворѣчивой. Реформа, въ которой нуждается крестьянство, какъ *сословіе*, есть прежде всего *освобожденіе крестьянской земельной собственности*, ао онъ порь полу-крѣпостной. Внѣ созданія свободнаго крестьянства, немыслимо улучшить его „позоролюбивое хозяйственное положеніе". А *освобожденіе* крестьянскую собственность и крестьянское хозяйство немыслимо безъ „посягательствъ" на священное право собственности помѣщичьей. Вотъ почему крестьянство, въ своемъ стремленіи къ устраненію переживтковъ крѣпостного права и къ улучненію своего матеріальнаго положенія, является въ настоящее время потенціально-революціонными. Вотъ почему, вопреки всѣмъ реакціоннымъ предразсудкамъ и иллюзіямъ, вдохновившимъ на арестъльянскомъ движеніи, оно не можетъ ни кончать рѣшительнымъ столкновеніемъ съ существующимъ государственнымъ порядкомъ, слишкомъ тѣсно связанными съ „частными землевладѣніемъ", чтобы отказаться хоть на время отъ охраны его противъ „посягательствъ".

КАКЪ ОБЪЕДИНЯТЬ ПАРТІЮ?

I.

Съѣздъ или конференція? Спросить это — значитъ, при наличныхъ обстоятельствахъ, спросить: завершеніе раскола или начало умиротворенія? Это отлично знаютъ тѣ твердокаменные фокусники, которые съ окаиновымъ усердіемъ объясняютъ необходимость одного и того же съѣзда сначала тѣмъ, что съѣздъ есть единственный „честный, партійный выводъ", потомъ тѣмъ, что расколъ сталъ ужо „совершившимся фактомъ", потомъ своей необходимостью „объединенія" и т. д. и т. д. Это должны будутъ скоро повять и тѣ, вамученные партійными неурядицами, товарищи, которые, по нашей, по тѣмъ или инымъ причинамъ, дѣйствительнаго выхода изъ аривоза, готовы, зажмуривъ глаза, броситься въ чреватую горькими разочарованіями авантюру.

Конференція — это договоръ, соглашеніе; съѣздъ, при ожесточенной враждебности фракцій и отсутствіи всякихъ мостовъ между ними, — это майорящія, подавленіе. *Только* этими они отличаются другъ отъ друга. Столкноваться можно одинаково и на съѣздѣ и на конференціи по вѣмъ рѣшительно вопросамъ политической и партійной жизни. Кто защищаетъ съѣздъ противъ конференціи, тотъ пусть не трудится, повторяя, приводить доводы проотъ того, что настоящее время, когда и пр. е ор. выдвинуло массу новыхъ вопросовъ и т. д. Все это вѣрно. Вѣрно и то, что всѣ эти вопросы ждутъ разрѣшенія. Вѣрно, что слѣдуетъ стремиться къ выработкѣ по этимъ вопросамъ коллективное партійное мнѣніе. Но все это ее имѣетъ отношенія къ вопросу: съѣздъ или конференція? Чтобы рѣшать *этимъ* вопросъ, надо право, старыто и чеегно отвѣтить, желаемъ-ли мы подавленія или соглашенія. И только тотъ, кто будетъ имѣть мужество сказать, что *обезпеченіе* различныхъ теченій совершается успѣшнѣе всего путемъ *подавленія* одного или нѣсколькихъ теченій, только тотъ можетъ *искренно* стоять за съѣздъ противъ конференціи и считать съѣздъ лучшимъ средствомъ умиротворенія партіи. Но кто будетъ имѣть мужество сказать это, тотъ долженъ и основать почтительнымъ уроки II съѣзда. Тотъ долженъ вспомнить, прежде всего, знаменитыя Ленинскія діаграммы („Шагъ впередъ и пр."), наглядно показывающія одинъ, болѣе чѣмъ грустный, фактъ: процессъ „объединенія" партіи методами подавленія иллюстрируется въ вида опрокинутой пирамиды. Широкое основаніе пирамиды — это тѣ многочисленныя организаціи и теченія, которыя были созданы на съѣздѣ ради объединенія *всѣхъ* ихъ; почти организованная верхушка пирамиды — это *одна* часть *одной* организаціи и *одного* теченія, волюнтеристовавшая представлять собою „объединенную партію"! И, принимая во вниманіе, что условія созыва тахъ усерано пропагандируемаго нынѣ „съѣзда", если и имѣлись, въ смыслѣ представительства дѣйствительной воли *партіи*, по сравненію съ тѣми условіями, въ которыхъ былъ созванъ II съѣздъ, то наименьшій въ *худшемъ*, если искренній и вдумчивый сторонникъ объединенія долженъ будетъ сказать: вѣтъ, не пирамидальные чертежи, такъ любовно размалеванные Ленивымъ, выражаютъ процессъ объединенія партіи; не подавленіе положитъ начало умиротворенію, а соглашеніе, договоръ, опредѣляющій *условія совмѣстной работы и совмѣстнаго сотрудничества идейныхъ теченій въ рамкахъ одной партійной программы*. Но сказать ато,—значитъ, при данныхъ условіяхъ, сказать твердо и рѣшительно: конференція, а не съѣздъ!

У насъ нѣтъ, разумѣется, ни малѣйшихъ иллюзій насчетъ истинной цѣны „объединительныхъ" стремленій Ленина и группирующихся вокругъ него своеобразныхъ „публицистовъ": было бы непростительною наивностью хоть на минуту усумниться въ томъ, что—поскольку это отъ нихъ зависитъ—„дипломатическія" фракція дѣлаетъ и будетъ дѣлать все возможное чтобы довести партію до раскола.

Но вамъ скажутъ: зачѣмъ же для раскола съѣздъ? Не проще ли, не экономнѣе ли произвести расколъ безъ съѣзда? И вотъ: ноужели можно думать, чтобы „ленинцамъ", это олицетворенію полнаго политическаго банкротства, партійной авантюристовъ и сваты, мосъ выйти сообдителемъ со съѣзда? Вѣдь на съѣздѣ, какъ бы искусно онъ ни фабриковался, ду-дуть все-же въ большинствѣ товарищи, пріѣхавшіе изъ Россіи такъ или иначе оприкосновенные къ работѣ, убѣдившіеся на собственномъ опытѣ, что ни одной политической идеи, ни одного тактическаго указанія, ни одного слова честной критики чужихъ идей, ни одного политическаго листка, ни одной политической брошюры не дали изъ прослаженный „вождь" за тѣ два года, которые для всей Россіи были полны самыми бурными, самыми революціонными событіями, и которые для него были заняты цѣликомъ мучительными и напряженнѣйшими думами надъ съѣздовскими діаграммами, составомъ центровъ, третьимъ съѣздомъ и пр. и пр. На это мы скажемъ: да, расколъ Ленинъ и ниже ст нимъ могли устроить ко гораздо болѣе дешевой цѣнѣ; да, „побѣдителемъ", но существу дѣла, этотъ шулмкъ, великій на своемъ болотѣ, выйти со съѣзда не можетъ, ибо у него нѣтъ знамени, ко имя котораго онъ могъ бы одержать „побѣду". Тѣ „принципы" мулачнаго права, во имя которыхъ онъ „бородел" на II съѣздѣ, и которыо заставляли его, въ самый разгаръ свалки, съ упоеніемъ восклицать: „какая прекрасная вещь нашъ съѣздъ!"—эти убогіе принципы по-

тергнан самое рѣшительное фіаско, и онъ ихъ *уже* не сѣютъ громко выговорить. Тѣ-же немые, якобинские принципы, которые быстро созрѣвають на страницахъ „Впередъ",—онъ-жъ *еще* не сѣютъ провозгласить во всей полнотѣ. Но если Ленинская клика все-же желаетъ провозгласить расколъ непремѣнно *на словахъ*, то причина такого желанія вполнѣ ясна. Этимъ господамъ нужно произвести расколъ въ такой формѣ, чтобы истинныя причины и цѣли его были по возможности затемнены. Они отлично сознали выгоды той удушающей атмосферы дрязгъ, сплетенъ, мелочей и пустяковъ которой имъ удалось окружить совершеніи ясно по существу своему расхожденіе но вскрывшихъ проявившееся на второмъ съѣздѣ; они отлично помнятъ, какую жирную рыбу ловили они почти цѣлыхъ 2 года въ разведенной ими мути. И вотъ, для своего новаго подвига по части раздуванія партіи Ленинъ и К° готовятъ новую похлодящую „обгаживочну", шивую кучу сора, сплетенъ и дрязгъ, черезъ которую товарищамъ, не пристспособившимся на съѣздѣ, опять пришлося пробираться съ неизбѣжнымъ трудомъ, чтобы добиться выясненія дѣйствительныхъ причинъ расхожденія. Товарищи не забыли, надѣюся, какой огромной затраты силъ и времени потребовала расчистка тѣхъ авгіевыхъ конюшенъ, которыя Ленинъ сумѣлъ завести изъ партіи послѣ II съѣзда. Съ новаго „съѣзда" разноголосій опять выйдутъ въ формѣ вопросовъ о „составѣ центровъ" и т. п., и опять стѣнѣ всей этой лжи будетъ бутаться въ тогу непорочной „партійной" добродѣтели. Но мы говоримъ рѣшительно: такого удовольствія отпрошенныхъ расскола не имѣютъ права доставлять ни одинъ товарищъ, сознающій свои обязанности предъ партіей и не забывающій, что въ числѣ этихъ обязанностей исходитъ объясненіе причинъ расхожденія пролетаріату, тому пролетаріату, которому трудно, почти невозможно разобраться въ клубкѣ кружковыхъ сплетенъ. И потому мы говоримъ: если эти господа желаютъ раскола но что бы то ни стало, если они не желаютъ соглашенія, договора, если для нихъ расколъ уже рѣшенное дѣло, то мы не дадимъ имъ произвести этотъ расколъ въ туманѣ инружковыхъ дрязгъ, а наставимъ ставшаго такъ, чтобы причины раскола, линіи, по которой онъ произошелъ, были ясны и очевидны всякому. Тѣ принципіальныя расхожденія, которыя въ настоящее время раздѣляютъ большинство товарищей и которыя мы считаемъ возможнымъ внѣсти въ предѣлахъ одной партіи, которыя для Ленинцевъ служатъ достаточнымъ предлогомъ для раскола, эти расхожденія должны быть представлены во краснѣйшей чистотѣ, ихъ долженъ видѣть и напирать каждый партійный работникъ. И вотъ почему онитъ и опитъ не съѣздъ, а конференція!

Но что можетъ сдѣлать конференція? Мы уже говорили, что она можетъ и должна установить условія совмѣстной работы и свободнаго соперничества всѣхъ теченій, существующихъ въ партіи. И достаточно взглянуть на дѣло съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія дѣйствительнаго желанія сохранить единство партіи, чтобы увидѣть, какъ просто и легко рѣшаются задачи, кажущіяся такими головоломными тому, кто все еще тѣшитъ себя илюзіей водворить миръ путемъ подавленія, запрещенія, недозволенія, раскассировки, или — что, пожалуй, еще хуже — путемъ искусныхъ личныхъ комбинацій. Послѣдняго сорта иллюзіи еще хуже потомъ, что онѣ основываются на полной слѣпотѣ къ серьезнымъ вопросамъ и сводятъ все дѣло къ тѣмъ или инымъ качествамъ „вождей", а потому и рѣшеніе является въ сущности только не тѣмъ, чтобы низдать прекра-ть, иначе „рассадить" музыкантовъ. Разумѣется, ничего кромѣ разочарованія и огромной путаницы въ результатѣ такого упрощеннаго способа рѣшенія сложныхъ вопросовъ получиться не можетъ. Дѣйствительное начало умиротворенія можетъ быть положено не закрываніемъ глазъ на существующія разногласія, и наоборотъ, лишь открытымъ и послѣдовательнымъ выясненіемъ сущности и размѣровъ ихъ. Для того, чтобы „объединить", надо прежде всего прямо сказать себѣ и при томъ наличности такихъ то и такихъ то теченій въ партіи, которыя, какъ бы враждовъ и самъ не *держался*, признано возможнымъ дать свободно *высказываться*; побѣду своихъ воззрѣній и основывало не на томъ, что тѣмъ или инымъ способомъ закрою роть своему оппоненту, а единственно и исключительно на томъ, что, о нрался на правильность своихъ взглядовъ, всему верхъ въ открытомъ, равноправномъ и свободномъ состязаніи съ представителями другихъ взглядовъ. Только какъ разъ такихъ досылокъ и рѣшившись послѣдовательно держатся ихъ, можно рѣшить задачу установленія мира въ партіи. Разумѣется также, что нужно безпощадно гнать отъ себя маниловски мечтаній, будто всѣ рыночасти, споры, трени в ор. могутъ быть уничтожены однимъ мановеніемъ руки. Не по пивъ будь сильно почтенной редакціи „Впередъ", какъ организація массъ и массовой партіи есть трудный и длительный процессъ, точно такъ же и умиротвореніе и объединеніе партіи есть продолжительный процессъ, и все, что можетъ сдѣлать, при наилучшихъ условіяхъ, конференція, — это положить хорошее и прочное начало этому процессу.

Прежде всего, весь серьезный опытъ и тее настоящее положеніе дѣлъ должно, на нашъ взглядъ, заставить конференцію признать с нерывно опредѣленное *принципы объединенія партіи можетъ и должно быть никомъ инымъ, какъ признаніемъ законнаго права и роста дѣятельности массовой партіи.* Все, что насъ тянетъ къ закоотевѣнію въ видѣ тѣснаго, подпольнаго кружка, въ своей узкой сферѣ ставящаго и рѣшающаго всѣ вопросы,—все это сп собствуетъ раздробленію рабочаго, всякаго препятствуетъ объединенію. Соціалдемократія, съ ея сложной политической и экономической задачей, не можетъ ограничься не можетъ развиваться въ видѣ оторванной отъ массъ „свойвости". Только растущее сліяніе съ массой можетъ дать соціалдемократіи устойчивое единство, только оно можетъ противодѣйствовать тому, чтобы различное рѣшеніе возникающихъ передъ нами вопросовъ, неизбѣжное иногда въ виду сложности нашей тактики, вленло за собою непремѣнное кружковое дробленіе. Только дѣйствительное превращеніе с оціалдемократіи въ массовую партію, сна, ху до нашу жизнующую по и то-же вполнѣ устойчиво жизнью, создастъ увѣренность, что, не м тя ни на какія возможныя времена и отклоненія, въ общемъ и цѣломъ партія будетъ идти по вѣрному пути, а, слѣдовательно, явится тѣмъ дѣйствительно ком етентнымъ судьею, къ которому можно апелировать, которому можно подчиниться сегодня даже считая себя правымъ, въ увѣренности, что завтра недавнюю возарѣзь-вія все-же восторжествуетъ. Вѣдь вся наша теорія говоритъ намъ, что коллективный организмъ, состоящій изъ тысячъ *сознательныхъ своё классовое положеніе* пролетаріевъ, *въ общемъ и цѣломъ* не можетъ не идти по пути классовой борьбы, который и является для соціалдемократіи вѣрнымъ путемъ; и, наоборотъ, на же теорія говоритъ намъ, что отторженный отъ пролетарской массы интеллигентній нружокъ, каковы бы на были его субъективныя наклоны и настроенія, *не можетъ не те-рять* вѣрной дороги. И потому, безконечно отлича-ь для соціалдемократа та дисциплина, во имя которой требуетъ отъ него подчиненія кружкъ, отъ дисциплины, которой онъ добровольно подчиняется въ массовой пролетарской партіи. Вотъ почему *массовая* партія дѣлаетъ лучшія гарантіи партійнаго единства, чѣмъ самые хитрумные комбинаціи, придуманныя на съѣздѣ тѣсныхъ кружковъ.

Но, если мы такъ ставимъ положеніе вопросъ, то отсюда невольно слѣдуетъ выводъ: *не на словахъ можетъ быть положенъ прочный фундаментъ объединенію, а на дѣлахъ*; не съ *вершинъ должно оно осуществляться, а снизу.* Сверху можно создать только благопріятныя условія для объединенія снизу. И только въ ре ул тат-чномъ процессѣ объединенія съѣздъ дѣйствительно можетъ „увѣнчать зданіе". Болѣе того. Только такой процессъ объединенія создастъ самую возможность съѣздовъ, рѣшенія которыхъ, съ *нолною для того*, смогутъ прете довать на такую непре-ложность и обязательность, какъ, на примѣръ, рѣшенія герлагогъ.

Вотъ какъ мы представляемъ себѣ это объединеніе: вездѣ, гдѣ существуютъ на мѣстахъ двойныя организаціи, онѣ должны слиться во всѣхъ своихъ этажахъ. Мы не закрываемъ глазъ на то, что въ верхнихъ этажахъ такому слѣянію будутъ, пожалуй, кое-гдѣ противостоять почти непреодолимыя, традиціонно создавшіяся препятствія. Въ такомъ случаѣ, не форсируя этого процесса объединенія, мы скажемъ: слѣяніе должно начаться съ самаго низу, съ тѣхъ заводскихъ кружковъ, гдѣ находятся пролетаріи, признающіе себя соціалдемократами, раздѣляющіе нашу программу, но, неизвѣстно для нихъ самихъ почему, „при численіе" къ „большинству" и „меньшинству". Мы обращаемъ вниманіе товарищей на письмо рабочихъ Спб. металлургическаго завода, помѣщенное въ № 14 „Впередъ". Изъ этого письма ясно и дико, что партія не сумѣла еще тамъ вткнуть въ свою жизнь этихъ рабочихъ-соціалдемократовъ, чтобы имъ стала ясна, болѣе или менѣе ясная для членовъ верхушки партіи, разница между „большинствомъ" и „меньшинствомъ". Партія еще не успѣла сдѣлать этихъ рабочихъ активными участниками тѣхъ своихъ политическихъ шаговъ, полное понниманіе которыхъ требуетъ, между прочимъ, и представленія о различныхъ теченіяхъ партійной мысли. При такихъ условіяхъ не правы-ли авторы писма, когда на своемъ инородномъ языкѣ выражаются, что „подло и позорно" разсѣлять рабочихъ соціалдемократовъ только потому, что въ „правильныя" ихъ себѣ ихъ другая фракція, и тѣмъ ослаблять ихъ дружную борьбу?

Найдется-ли мы о ао, да вмѣетъ ли и какой-нибудь смыслъ для насъ удерживать отъ объединенія этихъ пролетаріевъ, раздѣленныхъ только тѣмъ, что, къ ихъ несчастію, кнѣлись „интеллигентныя группы? Очевидно, не права у насъ на это нѣтъ, не смысла въ такомъ разлѣленіи нѣтъ, а препятствій для объединенія, повторю и немедленнаго, накакихъ не имѣется. И потому мы должны взять на себя инициативу сближенія и объединенія этихъ слоевъ нашей партіи въ процессѣ совмѣстной экономической и политической борьбы. Чѣмъ выше будетъ мы подчиняться по партійной дисциплинѣ, тѣмъ больше будетъ встрѣчаться препятствій. И это отнюдь не будетъ напрасно; ибо чѣмъ выше, тѣмъ ясніе и отчетлівѣе формулируются разногласія, и тѣмъ труднѣе кому-нодвину подчинить свою волю чужой, ногда, по существу, отсутствуетъ еще возможность провѣрки, что чужая воля дѣйствительно чѣмъ нибудь лучше; призумѣваемыхъ чисто формальныхъ критеріевъ вопросъ, разумѣется, не рѣшается.

Но, изнь бы то ни было, мы увѣрены, что и сейчасъ кромѣ самыхъ центральныхъ группъ—ксинтетовъ и подкомитетовъ—серезныхъ препятствій къ слѣянію въ тѣхъ остальныхъ этажѣ организаціи не встрѣтится. Въ такомъ случаѣ нужно только сознать на время какую-нибудь нейтральную коммиссію между тѣми верхними организаціями для согласованія ихъ дѣйствій. На примѣръ Петербурга мы видѣли, что и ори самыхъ обострекныхъ отношеніяхъ, такія коммиссіи возможны.

Теперь является вопросъ: какъ будетъ npa тавихъ условіяхъ ется работа? Намъ кажется, что и npu ъ этотъ вопросъ рѣшается очень просто. Когда оказывается, что ни партія есть дать или болѣе точка зрѣнія на какой-либо политическій вопросъ, не только допустимо, но прямо таки необходимо, чтобы *каждое* районное собраніе, *каждый* рабочій кружокъ получили и возможность выслушать всѣ мнѣнія, разобраться въ нихъ и вынести свое сужденіе. Это просто необходимо, если мы хотимъ, чтобы весь коллективъ партіи жилъ дѣйствительно коллективною партіей по ню жизнью, и чтобы дѣйствительно сказывалась партія. То и дѣло приходится слышать, что въ то время, какъ политическая жизнь кипитъ и ключа переживаетъ революцію, въ нашихъ рабочихъ кружкахъ господствуетъ скука, вялость, мертвечина. Мудрено ... когда и имъ кружкамъ никогда не приходится серьезно и за свою отвѣтственность рѣшать политическіе вопросы, когда — въ цѣлихъ „единомысліи" — всякіе споры перетъ работники систематически устраи ются, когда комитетъ секрту дветъ всѣмъ своимъ работникамъ одну директиву и — въ лучшемъ случаѣ — поручаетъ ее „провести", т. е. формально оротаить черезъ периферію! Пра по ти, что политической овы ть не можетъ идти только сверху, что его необходима высасывать снизу. Только *взаимодѣйствіе* и рвы и кяка партійной организаціи можетъ дать полезные результаты. И потому мы настаиваемъ: всякій разъ, когда по какому нибудь вопросу текущей политики встрѣчаются разныя мнѣнія, наша обязанность довести *ко* мнѣнія до свѣдѣнія всѣхъ организованныхъ рабочихъ, дать возможность ихъ каждому рабочему участвовать въ рѣшеніи соотнаго вопроса рѣшеніе которое, только стань т-кимъ образомъ кѣнчанья и ей мѣстй органами, становится для всѣхъ обязательнымъ. Ирп переслать парапровать передъ „низами" *только* въ виѣ „нрышихъ" коллегій руководителей — ибо въ такомъ, исключительно закулисномъ „сѣяніи" — смерть нашей партіи. Ирп должнонъ конецъ итогъ, дѣйствительно поворотному полож нію, при которомъ про серьезнѣйшія разногласія въ нашей на тни рабочій сможетъ говорить: „онъ дерутся, а у хлоповъ чубы болитъ" („Впередъ" № 14, письмо изъ Одессы), и въ то-же время, очевидно—въ традиціонно восхищенной увѣренности, что „не наша завелено, не наши и кончатся", ждать избавленія своего „чуба" все отъ тѣхъ-же „пановъ", изъ рыкъ гдѣ-то себе дутся на „третій сѣздъ" и „прежде себя" все ту тронть какъ нельзя лучше, какъ это, къ сожалѣнію, благополучно.

Только тогда, когда всѣ наши споры, всѣ разногласія и тая тенныя в организаціонныхъ вопросахъ, всѣ недумѣнія будутъ открыто выноситься на обсужденіе и выгораживаемыхъ работниковъ, только тогда жизнь закономѣ кіемъ въ нашей партіи; только тогда политическія директивы, которыя явятся результатомъ такого коллективнаго обсужденія, будутъ дѣйствительно проводиться въ жизнь; только тогда мы, перевставъ быть партіей лишь коллективно, сможемъ двигать весь нашъ милліонной массой пролетаріата; слои мы, только тогда мы развернемъ во всей полнотѣ и ее гиратую въ нашей партіи мощную силу. И только тогда мы будемъ прочно закрѣплено партійнымъ единствомъ, только тогда каждое кружковое или индивидуальное мнѣніе будетъ неизбѣжно подчинено дѣйствительно *нарочному* мнѣнію и — болѣе того — будетъ все чаще и чаще добровольно подчиняться ему, ибо будетъ ясно, кому и во имя чего приходится подчиняться. Разумѣется, подчиняться не значитъ лишаться права продолжать *убѣждать* товарищей во нарѣ въ своей правотѣ; это значитъ лишь — не успѣвъ еще убѣдить, видна нять свои *убѣжденія* коллективному мнѣнію.

Вотъ почему мы не только не боимся вдѣйнаго соперничества „меньшинства" и „большинства" середь такой, мое бы ли объединившейся силы и о етарской массой членовъ партіи, но, наоборотъ, всѣми силами превышаемъ его. Нами, разумѣется, *никогда* говорить здѣсь о реальныхъ тихническихъ подробностяхъ такого объединенія и такого согласованія дѣятельности. Ца дробныя желанія, товарища, работающіе на мѣстахъ, лучше насъ сдѣлаютъ это. Но одно для насъ несомнѣнно: этотъ процессъ объединенія массы, при условіи свободнаго соперничества идей, только и дасть возможность говорить безъ назышенія о фи-фарисейства объ единствѣ „безъ нождей или противъ нождей", о единствѣ „вождя" оказуется „упорствующими". Обращаемъ-же съ если „вождя" значитъ для насъ средь, которая, въ сущности, отношеніи ямъ долуиг ать къ средь, которая, въ сущности, отношеніи ямъ должна состоять изъ „вождей" („вождей" — по выраженію одесскаго рабочаго, „интеллигентныхъ группъ" — по выраженію рабочихъ СПБ. металлическаго завода), и здѣсь громко звучащій фразы лопнутъ вслѣдъ значитъ пузырь, которая должна, дѣйствительно, искать въ партійной средѣ, которая должна, дѣйствительно, искать въ партійномъ выходъ изъ нагубной диктатуры „вождей" надъ партіей.

Объединеніе снизу не только послужитъ прочною основаніе партійному единству; оно сдѣлаетъ гораздо болѣе возможнымъ самое созданіе и условія для созыва такихъ съѣздовъ, рѣшенія которыхъ, не только формально, но и по существу, будутъ обязательны для каждаго члена партіи, потому что онъ самъ будетъ участвовать въ созданіи политической воли партіи, а своихъ дѣйствительно не болѣе или менѣе искусная дипломатія партійныхъ „генераловъ",

Уже цитированное вами письмо рабочихъ СПБ. металлическаго завода показываетъ, что этотъ процессъ „объединительнаго" давленія снизу начинается. И мы не только не можемъ раздѣлять того безпокойства, которое испытываетъ „Впередъ" при мысли о томъ, что „настроеніе его можетъ охватить значительную часть борющагося пролетаріата", но, наоборотъ, мы всячайшаго рацостью привѣтствуемъ его. Они показываетъ намъ, что ростущее сліяніе пролетаріата начинаетъ чувствовать нашу партію *своею* партіею и требовать „гражданскаго равноправія" въ ней. Они требуютъ, чтобы въ партіи не было рабовъ, непонятныхъ имъ, чтобы ни какія партіи, ни разногласія, ни вопросы были намѣстны имъ, рѣшались безъ ихъ вѣдома. И вы очень совѣтуете всѣмъ товарищамъ подумать объ истинномъ смыслѣ словъ рабочихъ, что, если ихъ требованія не будутъ выполнены, то „тогда у насъ нѣтъ интеллигентнаго пролетаріата." Это значитъ просто слѣдующее: если то, что вы дѣлаете, вы за чего спорите и расходитесь, остается для насъ внѣшнею за семью печатями и отражается только въ томъ, что „мы не находимъ фактически возможности работать въ организаціи", то знайте, что мы обойдемся безъ насъ. И это надо запомнить пролетаріать и безъ насъ останется огромной исторической силой, и даже безъ пролетаріата сразу препрываемъ въ нечто—въ сидящую кучу чудаковатыхъ утопистовъ.

Но, къ счастью, мы можемъ увѣрить петербургскихъ товарищей-рабочихъ, что въ нашей партіи найдется достаточно „интеллигентнаго пролетаріата", который захочетъ быть вмѣстѣ съ „рабочимъ организаторомъ", который тверно и рѣшительно встанетъ на тотъ путь объединенія, который указанъ въ письмѣ рабочихъ и который намъ представляется единственно возможнымъ и вединымъ путемъ.

Обсудивъ и установивъ возможныя формы такого объединенія—вотъ первое и самое главное дѣло, которое должна сдѣлать конференція товарищей, искренно и серьезно желающихъ партійнаго единства. Только на почвѣ этого основного вопроса могутъ получить удовлетворительное разрѣшеніе и всѣ другіе вопросы партійной организаціи.

Но рама статьи сдишкомъ растянулась, и потому обсужденіе этихъ другихъ вопросовъ—постановки литературнаго дѣла, центральныхъ учрежденій партіи, техническая часть и пр. пр.— мы вынуждены отложить до другого раза. Скажемъ только сейчасъ же, что дѣло — не въ той или иной неподвижной схемѣ, а въ приспособленіи всего строя „верхушки" партіи къ потребностямъ объединительнаго стремленія снизу и свободнаго высказыванія всѣхъ вмѣшающихся въ рамки нашей программы тиченій.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Осадное положеніе въ Польшѣ. „Виленскій Дневникъ" отъ 6/IV пишетъ, что послѣдніе стрѣлки въ Варшавѣ были произведены въ годъ, выбившійся почтить осторожнымъ шествіемъ двухгодичный день тюрьмы „Нашихъ" отд. политики. Гуршина, читатель, какъ извѣстно, въ тайной типографіи сид. вмѣстѣ съ Кастржанкомъ и слушающихся военныхъ судомъ. Вмѣсто имя объ шествія письмо того. Опатовскаго, члена мѣстнаго рабочаго „Сѣда", который, уѣзжая въ Варшаву по личнымъ дѣламъ, былъ тамъ арестованъ во время январскихъ дней. Нитки получено 21/IV: „Обращаюсь въ вамъ, товарищи, съ просьбой, быть можетъ послѣдней, просьбой. Во время революціонныхъ дней въ Варшавѣ я былъ арестованъ 29/I и теперь вмѣстѣ съ другими, обвиняюсь въ вооруженномъ нанесеніи на полицію и войско. Насъ преданотъ военному суду по § 279 тома 22 военныхъ уставовъ 1899 года, который не предвидитъ другихъ наказаній, кромѣ смертной казни. Со среды нами начали вручать обвинительные акты, причемъ представитель военнаго суда ген. Стрѣльниковъ обратился къ нами съ слѣдующей рѣчью. „Вы нами устроили новое польское возстаніе, ну такъ я вы поступимъ съ вами такъ, какъ поступили съ мятежниками 1863 г.—однихъ перевѣшаемъ, другихъ сошлемъ въ Сибирь". Нами дала 24 часа времени на принесеніе защитниковъ и указанію свидѣтелей, на что гражданскій судъ дастъ по мѣньшей мѣрѣ недѣлю. Лично мнѣ защитника не предвидится, такъ какъ трансферъ былъ признанъ не возможнымъ. Чтобы для меня этотъ же трансферъ подъ тѣмъ же названіемъ даже не перекрашенный, былъ предложенъ коммиссіи нашей по американской компаніей за ... 3½ милліона, изъ которыхъ 1½ предлагалось коммиссіи. Покупка, конечно, состоялась. Изъ любви къ вооружившимъ ничемъ мятежникъ Абазу и Гейдена.

Ярославль. У насъ на днихъ застрѣлился гимназистъ 5-го класса Пановъ, бывшій первымъ ученикомъ въ классѣ и первымъ кононовлемъ въ борьбѣ съ начальствомъ. Недавно у него пришелъ крупный скандалъ съ учителемъ Климко, поставившимъ ему двойку. Это переполнило чашу терпѣнія бѣднаго Панова, и онъ во время уроковъ оставилъ себѣ пулю въ сердце въ гимназическомъ корридорѣ. Самоубійство это сильно взволновало всю учащуюся молодежь. Рѣшено было такъ или иначе выразить протестъ. Были устроены демонстративныя похороны. На гробъ были возложены вѣнки съ вполнѣ опредѣленными надписями („Жертвѣ средневѣковаго вѣка", „Прокляты ярославскому обществу, калнорнаго отношеніемъ къ убійству его дѣтей въ Ярмъ бюрократіи" и т. д.) на гробу лежала также и ея шапка съ надписью „Жертвѣ самодержавія". Сейчасъ же послѣ отпѣванія въ церкви и пробы были окружены охранной отрядъ организованной учащейся молодежи. Отецъ самоубійцы, г-нъ Пановъ, протестовалъ противъ красной ленты, но ему отвѣтили, что у демонстрантовъ могутъ быть свои соображенія насчетъ смерти его сына. Когда гробъ проносили мимо гимназіи, къ тому, окружавшей гробъ, направился полицейскій-пристъ Пуцаревъ и приборонялъ нѣсколько жалкихъ словъ, вродѣ: „Я предупреждаю", „желаю вамъ добра" и т. д., въ отвѣтъ на что получилъ ... Іюдой полицій", и оруженосецъ былъ ригорозался. Послѣ отпѣванія процессія шла по главнымъ улицамъ: Стрѣлецкой и Власьевской; „Вѣчная память" перекликивалась съ „Вы жертвою пали въ неравномъ бою". На выдовищъ не демонстрантамъ присоединились, въ числѣ 250 человѣ, семинаристы;

ра могилѣ была произнесены рѣчи, причемъ послѣдній ораторъ закончилъ свою рѣчь словами: „Долой самодержавіе", дружно подхватившими публикой и быстро разчехлившимися по кладбищу. Послѣ этого публика демонстративно прошлась по Влади-мірской съ пѣніемъ: „Марсельезы", „Дубинушка". „Дружно, товарищи", „Смѣло, друзья". Пѣніе прерывалось возгласами: „Долой самодержавіе!", „Да здравствуетъ революція!", „Да здравствуетъ свобода!", „Да здравствуетъ республика!" Послѣ этого, конечно, тотъ другъ руки, о которомъ „до слѣдующей демонстраціи", чуть ли не рыданіемъ. Одинъ изъ кружковъ, идя впереди демонстраціи, несъ красный флагъ съ надписью: „Равенство, братство, свобода". Демонстрантовъ было около 600 или 700 человѣкъ; 200 пѣшихъ стражниковъ, 100 конныхъ, и больше—шпіонистки и сочувствующей публики.

Томскъ. 4-го февраля умеръ отъ чахотки студентъ 3-го курса Томскаго университета О. В. Сирвидъ. Въ ноябрѣ 1904 года вернувшійся изъ Архангельской губ., куда онъ былъ сосланъ за демонстраціи 1901 года. Изъ ссылки онъ пріѣхалъ уже ярымъ сознательнымъ соціалъ-демократомъ и хотѣлъ работать въ Томской организаціи, но нажитая въ тюрьмѣ чахотка свела его въ постель и быстро свела въ могилу. 6-го февраля товарищи провожали его трупъ на кладбище. Около 400 человѣкъ шло за гробомъ. Съ крышки его рѣзко выдавался пирамидой красный флагъ съ надписью: „Борцу отъ товарищей". Процессія обращала на себя общее вниманіе и многіе къ публикѣ присоединялись къ ней. Около дома Второва, на мѣстѣ побоища 18-го января, процессія остановилась и священникъ отслужилъ литію „по убитымъ". Вторая литія была отслужена около полиціи, на мѣстѣ другого избіенія во время демонстраціи 1903 года, за участіе въ которой и замучили Сирвидова. Встрѣчавшихся на пути казаковъ и полицейскихъ заставляли снимать шапки. Предъ кладбищемъ и на воротахъ произнесены были рѣчи, въ которыхъ выяснялось сознаніе умершаго товарища, а дѣлался призывъ стать „подъ знамена тѣхъ же идей", боровшихся за имя которыхъ такъ хотѣлось ему. Затѣмъ, противъ революціонныя пѣсни, публика стала расходиться. Арестовъ не было, хотя полиція и казаки стояли на готовѣ около кладбища.

Съ 16-го февраля начался „бюджетъ" среди служащихъ Управленія Сиб. жел. дор. Въ этотъ день изъ службы бухгалтеріи были взяты ко жандармскому ротмистру 12 человѣкъ. Имъ было объявлено, что, по распоряженію завѣдующаго передвиженіемъ войскъ (Сухотина) имъ воспрещается появляться на линіи отчужд. Сиб. жел. дор., а затѣмъ 18-го февраля — всѣхъ ихъ уволили. Все это происходило совершенно по „патріархальному", безъ всякаго объясненія причинъ. Только частнымъ путемъ удалось узнать, что потерпѣвшіе заподозрѣны въ участіи въ „белорядкахъ" 18 января. Такая безаконная расправа по одному подозрѣнію или доносу возволновала товарищей увольняемыхъ, среди нихъ начались „бюджеты". Томскій комитетъ поспѣшилъ выпустить листокъ, въ которомъ указывалъ, что вышеупомянутый случай — только частное проявленіе современнаго политическаго режима и призывалъ всѣхъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ вообще и — въ частности — къ защитѣ уволенныхъ товарищей. Листокъ этотъ былъ встрѣченъ служащими очень сочувственно, но объявить стачку съ требованіемъ возвращенія товарищей они все таки не рѣшились. Между тѣмъ, въ Управленіи дороги образовался еще и „Комитетъ", который выпустилъ нѣсколько гектографированныхъ листковъ съ призывомъ къ экономической 6 рабѣ. Томскій комитетъ Р. С.-Д. Р. П. отвѣтилъ на нихъ новой прокламаціей, выясняющей, что теперь не время тратить силы на отстаиваніе интересовъ отдѣльныхъ группъ пролетаріевъ и снова приглашалъ служащихъ выступить на путь политической борьбы, 6 рабы за великую ближайшую цѣль всего русскаго пролетаріата — за демократическую Республику. Листокъ этотъ, также какъ и другой распространенный наканунѣ (о царскихъ „милостяхъ"), произвелъ большое впечатлѣніе на служащихъ Управленія. Многіе сознаются уже съ тѣмъ, что все „дарованное свыше" — не прочно и что только въ значительномъ самодержавіи можетъ что нибудь улучшаться ихъ положеніе. Но, чтоб кончится это броженіе, еще трудно сказать.

Харьковъ. 21-го марта состоялось собраніе харьковскаго научно-техническаго общества. Въ время второй половины собранія было предложено прочесть по вопросамъ московскаго сельскохозяйственнаго общества, разосланное по всѣмъ городамъ. Предложеніе это было принято 29 голосами противъ 15, и оно было прочитано. Во время перерыва, членъ общества г. Мансеевъ произнесъ патріотическую рѣчь, по прочтеніи которой возвания сеть преступленія, что его не имѣли права читать, если бы даже только одинъ человѣкъ не пожелалъ его выслушать и т. д. Кто то изъ членовъ крикнулъ ему: „оставайтесь дуракомъ". Его мало смутила эта дѣлика, но онъ его, офицерашка лѣтъ 20, произнесъ героическую рѣчь и съ обнаженной саблей и стоимостью. „Какъ ты смѣешь оскорблять моего отца", бросился искренній красноту. Его схватили и при единодушныхъ крикахъ „вонъ" и свистяхъ начали выталкивать его и отца, рѣшившаго такого сына. Подъ ихъ туманъ трагическій моментъ, въ некоторомъ родѣ шпіонъ за самодержавіе. Глупый офицерашка кричалъ: если я услышу еще одно слово, я за себя не ручаюсь. И увижу ли этомъ оскорбленіе его величества". Можете себѣ представить, какой дружный хохотъ раздался, когда офицеръ спрятался за рефлексъ Нинъ-послѣдній. Послѣ этого предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ и членъ общества Мансеевъ тогда удалился. Предсѣдатель объявилъ, что открываетъ на такое совѣщаніе по поводу этого инцидента. На этомъ собраніи рѣшено было потребовать исключенія Мансеева. Предложеніе вызвало къ отвѣтственности его мнѣнія были приняты, такъ какъ нѣкоторые выразили что такая жалоба только можетъ послужить къ возвышенію этого мѣхотворнаго рецепта.

Въ юридическомъ обществѣ 19-го марта къ рѣшенію очередныхъ учредительнаго собранія разныхъ свободъ были внесены два „вопроса: одинъ — требующая свободы стачекъ (о чему то забыли), второй, гласящій, что въ случаѣ если требованія не будутъ къ нимъ приняты, времена удовлетворены полицейскіе вы тушатъ на путь открытой 5 рабы. На собраніи было больше 2000 человѣкъ.

Воронежъ. 18 марта. Вчера было большое собраніе Общества Народнаго Здравія. Было 200 человѣкъ, изъ нихъ чисал 20 рабочихъ. Докладчикъ Фрумкинъ говорилъ о гигіенѣ фланческомъ и нравственномъ отношеніи крестьянства и рабочихъ и о томъ, въ безправіи всѣхъ русскихъ гражданъ, закончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что оздоровленіе страны можетъ быть достигнуто только сознаніемъ народныхъ представителей на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго избирательнаго права. Онъ ратовалъ значеніе и ихъ принципіаль народнаго представительства и предложилъ собранію вычитать ихъ уведеніемъ вопроса, какъ ихъ провести въ жизнь. Предсѣдатель докторъ Вы губовъ тринадцать приглашалъ желающихъ высказаться, но долго никто не бралъ слова. Наконецъ, одинъ изъ присутствующихъ произнесъ рѣчь, содержаніе которой приблизительно слѣдующее: Общество не должно вмѣшиваться въ Булыгинскую комиссію. Эта комиссія создана спеціально для того, чтобы дать дѣло. Общество должно провять самодѣятельность во всѣхъ классахъ и слояхъ, между тѣмъ, только одинъ рабочій классъ выступаетъ рѣшительно и дружно, подъ руководствомъ своей классовой политической партіи Р. С.-Д. Р. П., зная, что освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Исходя изъ этого она организуетъ среди рабочихъ объединить и вокругъ мѣстныхъ комитетовъ. У насъ въ Воронежѣ также существуетъ Комитетъ партіи, состоящій изъ рабочихъ и возникшій въ 1902 году. Уже давно русское общество выдѣляло политическихъ борцовъ, но умять о которыхъ несомнѣнно будетъ всегда чтимъ, но въ настоящее время нужны иные дѣятели, которыхъ выдвинетъ изъ своей среды самъ рабочій классъ. Тогда только онъ представитъ изъ себя историческую силу и добьется преобразованія существующаго строя въ интересахъ всего народа, поэтому, стремленіе отдѣльныхъ лицъ вести рабочій классъ, хотя и во имя его блага, но силами отдѣльныхъ организацій, выродилось въ революціонно-каѳанскія тенденціи.

Далѣе говорившій перешелъ къ тому, что можетъ сдѣлать общество народнаго здравія при теперешнихъ обстоятельствахъ и указала на то, 1) что общество должно требовать отъ министра внутреннихъ дѣлъ заявленія того, что онъ привлекаетъ къ отвѣтственности курскаго губернатора и не будетъ препятствовать свободѣ слова, собраній, печати, стачекъ, политической агитаціи, оотому что безъ нихъ условій и безъ неприкосновенности личности несомножна выборная компанія. 2) Общество должно прійти на помощь рабочей организаціи: пусть каждая интеллигентная семья обратится въ школу, дастъ средства, квартиры для занятій съ кружками, средства для выписки изъ массѣ книгъ, брошюръ и легальныхъ прогрессивныхъ газетъ для рабочей массы. Средства должны поступать въ рабочій социалъ-демократическій комитетъ, чтобы дать ему орудіе для развитія самодѣятельности рабочихъ. 3) Необходимо, чтобы общество народнаго здравія взяло на поруки раненаго и нарно потрясеннаго Антонова [1]), дабы не новымъ образомъ онъ до суда не поступалъ въ тюрьму. Рѣчь эта была покрыта долгими и дружными апплодисментами. Послѣ говорило много ораторовъ изъ земскихъ врачей и земцевъ. Всѣ о необходимости „свободъ" и объ аграрныхъ движеніи.

Въ концѣ собранія получилось удручающее извѣстіе, что губернаторъ вмѣстилъ съ внутреннимъ спеціальнымъ поѣздомъ въ Бирючинскій уѣздъ съ 200 солдатами и запасомъ патроновъ. Собраніе постановило немедленно послать заявленіе въ совѣтъ министровъ о необходимости гарантіи личности, свободы слова, печати, собраній, агитаціи и создать въ Воронежѣ коммиссію прав охраненія народнаго здравія, куда могли бы войти всѣ желающіе выработки мѣропріятій для проведенія въ жизнь реформъ необходимыхъ для всесторонняго народнаго оздоровленія и предупрежденія кровавыхъ ужасовъ.

Полтава, 28 марта. Подъ предсѣдательствомъ губернаторши, княгини Урусовой, здѣсь былъ устроенъ 27 марта концертъ въ пользу семей раненыхъ и убитыхъ (въ его программу входили разныя патріотическія пѣсенки), на которомъ хоръ состоялъ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ мѣстныхъ среднеучебныхъ заведеній, въ числѣ 300 человѣкъ. 25-го марта была назначена генеральная репетиція, на которую билеты продавались спеціально для учащихся по уменьшеннымъ цѣнамъ. Свыше 1500 человѣкъ учащихся посѣтило эту репетицію. Воспитанники и воспитанницы, въ данное въ организацію учащихся, подъ руководствомъ мѣстной соціалъ-демократической группы, рѣшили выразить свой протестъ противъ гнусной правительственной провокаціи. Вездѣ были написаны разноцвѣтные, въ видѣ ленты, листки, съ надписью: „Долой царизмъ самодержавіе! Долой войну! Да здравствуетъ Учредительное Собраніе, выбранное на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія!" Было закуплено нѣсколько свистковъ; условились, какъ разположиться анвиціаторамъ, когда подать сигнальный „такъ". Какъ только хоръ запѣлъ: „Нелякъ и Славенъ нищъ Богъ" (патріотическая пѣсня), со всѣхъ сторонъ театра раздался оглушительный свистъ крикъ: „Долой!" До зольно! Довольно злоупотреблять нашимъ терпѣніемъ! Не надо! Теперь не время пѣть патріотическіе гимны! Долой самодержавіе! Геть царя! Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Да здравствуетъ всеобщее, равное, прямое, тайно-избирательное право!" и т. д.

Полиція, е вершенно не подготовленная къ такому сюрпризу, бывшая въ театрѣ въ незначительномъ количествѣ, совершенно растерялась. Хоръ 3 раза начинадъ, но хвалебный гимнъ русскому царю на этотъ разъ не удался. Между тѣмъ, публика начала расходиться. Былъ задержанъ одинъ гимназистъ 7 го класса, котораго „милостивый" полицеймейстеръ продержалъ въ сѣняхъ театра около 20 минутъ. Между прочимъ, гимназическое начальство такъ перепугалось, что на слѣдующій день было созвано экстренный педагогическій совѣтъ. Въ результатѣ гимназистъ (Викторъ Зеленскій) освобожденъ отъ занятій въ гимназіи. Настроеніе послѣ 25 марта было необыкновенно приподнятое. Теперь уже не прежней кучкѣ смѣлыхъ юношей принадлежитъ десятки голосовъ. Всѣ они хотѣли во что бы то ни стало „довести дѣло до конца". Совѣщаніе съ группой соціалъ-демократовъ, было рѣшено, что въ виду происшедшаго 25 марта полиція будетъ „по всѣмъ своимъ блесит" „охранять" правительственную манифестацію, а потому надо выработать планъ дѣйствія. Въ воскресенье 27 марта, днемъ, снова были приготовлены (на гектографѣ листки, снова было все оргстѣны прокламацію и положилъ ее въ карманъ, а на ней конецъ было привязано: „кто сорветъ, тому обѣ руки отрѣжутъ". И вотъ, не прошло и часу, какъ онъ является въ мастерскую и собственноручно возмортетъ ее на прежнее мѣсто.

Такъ же рабочіе заявили, что они недовольны мастеромъ Малесомъ и инженеромъ Галкинымъ въ Оболесовичемъ и потому (такъ какъ ихъ не увольняютъ) они ихъ заверпутъ въ рогожку, положатъ на тачку и вывезутъ, какъ ненужный хламъ, на мусорную кучу. Въ виду отсутствія директора Сикрнова, являлся его помощникъ и упросилъ рабочихъ отложить эту операцію до пріѣзда Сикрнова. Рабочіе согласились, но пообѣщали, вслучаѣ отказа уволить названныхъ лицъ, непремѣнно выполнить свой планъ.

Казань. Стачечное движеніе. (январь и февраль 1905 г.) Немедленно по полученіи извѣстій о петербургскихъ событіяхъ 9—11 января, Казанскимъ Комитетомъ были выпущены въ рабочимъ бюллетени и корреспонденціи съ изложеніемъ событій и съ объясненіемъ ихъ значенія. Тѣ и другія читались нарасхватъ; требовались перепечатки. Только среди рабочихъ роспа и не прошло нѣтли, какъ на Алафузовскомъ заводѣ (около 4000 человѣкъ — производство всевозможной аммуниціи для войска) заговорили о стачкѣ. Особенно безобразны условія работы на этомъ заводѣ у работницъ обмундировочныхъ мастерскихъ (600 чел.), и онѣ зашевелились первыя. 18-го января въ обѣденный перерывъ онѣ бросили было работу, но администрація удалось кое какъ уговорить ихъ продолжать. Въ этотъ и слѣдующій день настроеніе рабочихъ на столько повысилось, что комитетъ былъ вынужденъ выпустить спеціальную прокламацію съ призывомъ къ стачкѣ. Требованія были выставлены исключительно экономическія, вслѣдствіе малосознательности рабочихъ и недостатка связей у комитета. Требованія: восьмичасового рабочаго дня, повышенія расцѣнокъ на 25 процентовъ, сохраненія заработной платы больнымъ, освобожденія беременныхъ женщинъ отъ работъ въ теченіе шести недѣль и др. 20-го января рабочіе Алафузова отказались на призывъ и другихъ забастовали. Большой толпой они прошли по Адмиралтейской слободѣ и остановили работы на бочарной фабрикѣ Ланке и на механическомъ заводѣ Свѣтлакова; затѣмъ они двинулись по городу, чтобы остановить работы у Крестовникова, [illegible] Гейста и т. д., но здѣсь ихъ встрѣтила и разогнала полиція. Стачка продолжалась 4 дня. Рабочіе мели себя [illegible] полиціи только одинъ разъ удалось вызвать на [illegible]

Во время сольного собранія, происходившаго, какъ и другія большія собранія, на улицѣ, отрядъ конной полиціи бросился съ нагайками на толпу. Эта наглость сейчасъ рабочихъ возпрогнавъ полицію (мѣкоторые полицейскіе были сильно избиты они двинулись къ конторѣ и квартирамъ [illegible] гдѣ и [illegible] окна. Въ [illegible] такъ какъ [illegible] Во второй день стачки рабочіе

[1]) Ораторъ на сходкѣ во время стачки.

протеста и ставитъ вездѣ организацію пролетаріевъ на подобіе гуріѣской. Вообще же, слѣдуетъ отмѣтить громадную роль, которую приходится играть соціалъ-демократіи. Въ сознаніи широкихъ слоевъ населенія это уже временное правительство, а не простъ организація! Поэтому, къ комитетъ постоянно поступаютъ прошенія отъ самыхъ разнообразныхъ группъ: мясниковъ, пивоваровъ, булочниковъ, лакеевъ, лавочниковъ, прошенія формулированныя ихъ требованія прислать имъ нихъ людей, — даже резсудить ихъ несогласія. Такъ писали лавочники: одинъ другому не заплатилъ долга и тотъ они обращаются въ комитетъ разсудить ихъ несогласія. Съ своей стороны, они, какъ полагается, оредлагаютъ деньги и разныя услуги.

Вслѣдствіе такого разнообразія дѣлъ мѣстный комитетъ выбралъ три комиссіи: крестьянскую, „желѣзо-буржуазную" и военную. Ежедневно происходитъ масса собраній. Какъ только публика услышитъ, что тамъ-то собирается кружокъ рабочихъ, сейчасъ же плутъ всѣ: и домовладѣльцы и лавочники, и надо говорить исключительно на современныя политическія темы. Въ праздничные дни повсюду въ городахъ и деревняхъ — громадѣйшіе митинги.

Военное правосудіе. Красноуфимскій „Вперед" сообщаетъ интересныя данныя относительно военнаго суда въ Сѣдельцахъ, окончившагося, какъ извѣстно, разстрѣломъ 4 солдатъ.

„...Голодъ, систематическое тетированіе заносчивыхъ, а главнымъ образомъ, избіеніе одного изъ нихъ офицеромъ, вызвали бурный протестъ солдатъ, выразившійся ропотомъ, шумомъ, избіеніемъ двухъ офицеръ въ. Пріѣхала спеціальная коммиссія, чтобы разслѣдовать дѣло, но виновныхъ не нашла, потому что офицера пострадали изъ потьмахъ и, кто именно билъ, не знали. Тогда „хитрумная" коммиссія придумала слѣдующій пріемъ: старшій чиномъ офицеръ выстроилъ солдатъ въ ряды; спросилъ, хорошо ли имъ живется, нѣтъ-ли жалобъ по начальству и велѣлъ тѣмъ, у кого таковыя имѣются, выступить три шага впередъ. Выступило 56 человѣкъ, которыхъ и предалъ военному суду — кого валудалось, разстрѣлялъ, а остальныхъ законопатилъ въ арестантскія роты и дисциплинарные баталіоны...

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Погорѣлецы, Бессарав. губ. Крестьяне, совершенно темные и необезпеченный здѣсь людъ, предъявляли къ помѣщику Назарову требованіе отдать имъ 300 десятинъ земли, будто бы незаконно имъ пріобрѣтенной; получивъ о томъ, пошли пахать ту землю. Они держались спокойно, но рѣшительно отказались слушать предводителя дворянства, исправника и жандармскаго полковника. Но кончил со, какъ обыкновенно: пріѣхалъ вице-губернаторъ съ солдатами, арестовали 19 крестьянъ, и все успокоилось покъ.

Орелъ. Въ настоящее время здѣсь въ тюрьмахъ сидитъ до 200 человѣкъ, арестованныхъ за участіе въ крестьянскихъ безпорядкахъ; въ уѣздныхъ городахъ сидитъ еще нѣсколько сотъ, а вообще привлеченныхъ по этимъ дѣламъ насчитываютъ до 2000 человѣкъ. Свѣдствіемъ власти удивляются ропотомъ арестованныхъ, которые, не проявляя никакого „раскаянія" въ содѣянныхъ „преступленіяхъ", заявляютъ, что, вся равно, не они, такъ ихъ односельчане, будутъ лѣтомъ самовольно запахивать помѣщичью землю: „каждый годъ пашемъ тую самую землицу, потомъ кровавымъ поливаемъ, а теперь будемъ пахать вольно..." Среди крестьянъ широко распространено убѣжденіе, что *въ этомъ году*—конецъ прежнимъ порядкамъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. 25 марта палевскіе рабочіе въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ хоронили съ [illegible] обитыхъ какимъ то мастеромъ. Еще раньше на кладбище [illegible] посланы войска. Рабочіе, возвращавшіеся [illegible] этомъ, на всякій случай [illegible] [illegible] рону, которой, впрочемъ, [illegible] и полиція и войска держались въ сторонѣ. На кладбищѣ ораторы - соціалъ-демократы произносили рѣчи, толпа отвѣчала дружными криками „долой самодержавіе". Было много красныхъ знаковъ. На пути съ кладбища былъ арестованъ одинъ рабочій.

Хорошей характеристикой настроенія рабочихъ и отношенія къ нимъ заводской администраціи можетъ служить слѣдующее происшествіе на Путиловскомъ заводѣ: инженеръ Галкинъ металлической мастерской въ мастерской сорвалъ, не читая, со стѣны прокламацію и положилъ ее въ карманъ, а на ней на конецъ было привязано: „кто сорветъ, тому обѣ руки отрѣжутъ". И вотъ, не прошло и часу, какъ онъ является въ мастерскую и собственноручно возмортетъ ее на прежнее мѣсто.

Такъ же рабочіе заявили, что они недовольны мастеромъ Малесомъ и инженеромъ Галкинымъ въ Оболесовичемъ и потому (такъ какъ ихъ не увольняютъ) они ихъ заверпутъ въ рогожку, положатъ на тачку и вывезутъ, какъ ненужный хламъ, на мусорную кучу. Въ виду отсутствія директора Сикрнова, являлся его помощникъ и упросилъ рабочихъ отложить эту операцію до пріѣзда Сикрнова. Рабочіе согласились, но пообѣщали, вслучаѣ отказа уволить названныхъ лицъ, непремѣнно выполнить свой планъ.

Казань. Стачечное движеніе. (январь и февраль 1905 г.) Немедленно по полученіи извѣстій о петербургскихъ событіяхъ 9—11 января, Казанскимъ Комитетомъ были выпущены въ рабочимъ бюллетени и корреспонденціи съ изложеніемъ событій и съ объясненіемъ ихъ значенія. Тѣ и другія читались нарасхватъ; требовались перепечатки. Только среди рабочихъ роспа и не прошло нѣтли, какъ на Алафузовскомъ заводѣ (около 4000 человѣкъ — производство всевозможной аммуниціи для войска) заговорили о стачкѣ. Особенно безобразны условія работы на этомъ заводѣ у работницъ обмундировочныхъ мастерскихъ (600 чел.), и онѣ зашевелились первыя. 18-го января въ обѣденный перерывъ онѣ бросили было работу, но администрація удалось кое какъ уговорить ихъ продолжать. Въ этотъ и слѣдующій день настроеніе рабочихъ на столько повысилось, что комитетъ былъ вынужденъ выпустить спеціальную прокламацію съ призывомъ къ стачкѣ. Требованія были выставлены исключительно экономическія, вслѣдствіе малосознательности рабочихъ и недостатка связей у комитета. Требованія: восьмичасового рабочаго дня, повышенія расцѣнокъ на 25 процентовъ, сохраненія заработной платы больнымъ, освобожденія беременныхъ женщинъ отъ работъ въ теченіе шести недѣль и др. 20-го января рабочіе Алафузова отказались на призывъ и другихъ забастовали. Большой толпой они прошли по Адмиралтейской слободѣ и остановили работы на бочарной фабрикѣ Ланке и на механическомъ заводѣ Свѣтлакова; затѣмъ они двинулись по городу, чтобы остановить работы у Крестовникова, [illegible] Гейста и т. д., но здѣсь ихъ встрѣтила и разогнала полиція. Стачка продолжалась 4 дня. Рабочіе мели себя [illegible] полиціи только одинъ разъ удалось вызвать на [illegible]

Во время сольного собранія, происходившаго, какъ и другія большія собранія, на улицѣ, отрядъ конной полиціи бросился съ нагайками на толпу. Эта наглость сейчасъ рабочихъ вопрогнавъ полицію (мѣкоторые полицейскіе были сильно избиты они двинулись къ конторѣ и квартирамъ [illegible] гдѣ и [illegible] окна. Въ [illegible] такъ какъ [illegible] Во второй день стачки рабочіе

на могилѣ были произнесены рѣчи, причемъ послѣдній изъ ораторовъ закончилъ свою рѣчь словами: „Долой самодержавіе", дружно подхватившая публикой и быстро разнесшимся по изъ-бищѣ. Послѣ этого публика демонстративно прошлась по Казанской съ пѣніемъ: „Варшавянки", „Дубинушка", „Дружно, товарищи", „Смѣло, друзья". Пѣніе прерывалось возгласами: „Долой самодержавіе!", „Долой царя убійцу!", „Долой войну!", „Да здравствуетъ свобода!", „Да здравствуетъ революція!" Послѣ этого, кожавъ другъ другу руки, со словами „до слѣдующей демонстраціи", публика разошлась. Однакъ кружковцы и тутъ проглядѣли мимо лайго городового и крикнули ему: „Развѣ не видишь ленту?", онъ простоялъ отдать честь ленту, а не видишь ленту?", онъ простоялъ отдать честь ленту, а не видишь ленту?", онъ простоялъ отдать честь ленту, а

ванных братьевъ Утюговыхъ, стоящій въ сторонѣ отъ Адмиралтейской свободы съ цѣлью остановить въ немъ работы, но тутъ не могли встрѣтили ихъ запасные (человѣкъ 300, безъ оружія) и произошла драка; рабочимъ сильно досталось. Вообще, на всѣ время стачки Казань и ея окрестности охранялись войсками съ силой. И. д. губернатора надѣлъ 2 объявленія о „вѣрноподданныхъ“. В мностанціонъ пастроеніи „христолюбивому воинству“ подогрѣвалось денежными наградами: на доставку „революціонеръ“ было обѣщано 5 рублей. Въ тотъ день губернаторомъ были приняты депутаціи отъ стачечниковъ, предъявившая вышеуказанныя требованія. Были сдѣланы обѣщанія „разсмотрѣть и удовлетворить (по возможности!) требованія рабочихъ. Черезъ день стачка кончилась. Работу начали на старыхъ условіяхъ, но черезъ нѣсколько дней администрація начала отбирать нѣкоторыя незаконныя отмѣненія (частью и ранѣе послѣ стачки, обыскъ), а еще черезъ нѣсколько дней было предложено рабочимъ механической и мотальной мастерскихъ выработать требованія, „полагая“ представленныхъ губернатору. Вскорѣ пріѣхалъ владѣлецъ завода и введены были прежнія условія: 11 съ половиною час. рабочій день (вмѣсто 13), отъ 5 до 10 процентовъ прибавки платы и т. п. Рабочіе недовольны и грозятъ весной начать снова. У Ланке и Свѣтникова стачка сказалась уменьшеніемъ рабочаго времени (12 час. съ 2-хъ часовымъ перерывомъ). У Свѣтникова рабочіе начали, это они, главнымъ образомъ, поздравляютъ товарищей, въ условіяхъ труда сравнительно сносныя. Пороховой заводъ, хотя не бастовалъ (былъ усиленно охраняемъ солдатами), но администраціи сама пріостановила работы на два дня. Заводъ Крестовникова также не бастовалъ. Здѣсь рабочіе двухъ отдѣловъ уже послѣ стачки Азафусова предъявили небольшія требованія, которыя были удовлетворены (въ самомъ нѣжненскомъ размѣрѣ: напримѣръ, одинъ руб. въ мѣсяцъ прибавки къ варварской платѣ). Вообще, повторяю стачекъ на заводахъ очень возможно. Съ 1-го февраля забастовали типографщики 11-ти типографій. Ихъ стачка прод лжалась въ среднемъ 6 дней, но дала очень мало — незначительныя надбавки расцѣнокъ (былъ одинъ случай увеличенія рабочаго дня съ 9 на 10 часовъ!). Неуспѣхъ стачки типографщиковъ объясняется полной неорганизованностью ихъ. Не бастовали типографіи: военнаго штаба, губернская (7-ми час. раб. день) и университетская; въ двухъ послѣднихъ печатались телеграммы. Вслѣдъ за наборщиками, поднялись прикащики и 2 воскресенья огромной толпой ходили по улицамъ, настаивая на закрытіи лавокъ и магазиновъ. (Во второе воскресенье толпа доходила съ другой публикой до 6—7 тысячъ). Наиболѣе крупные магазины устояли сразу и пріостановили праздничную торговлю, затѣмъ вопросъ былъ перенесенъ въ думу и рѣшенъ тамъ въ смыслѣ полнаго праздничнаго отдыха. Прикащичье движеніе захватило и прикащиковъ иностранцевъ; среди нихъ волнякоторые оружіе. Слѣдомъ за прикащиками, поднялись фармацевты; ихъ стачка давала нѣсколько часовъ, требованія были небольшія и хозяева быстро уступили. На городскомъ трамваѣ анонимнаго бельгійскаго общества до стачки дѣло не дошло: рабочіе подали дирекціи коллективное заявленіе, на которое (черезъ мѣсяцъ) отвѣтили, внеся 2 статьи, правда съ пониженіемъ платы на 10 коп. Затѣмъ включеніемъ трамвайщиковъ, но всѣмъ остальнымъ комитетъ выпустилъ по нѣсколько прокламацій, посылать представителей вырабатывать требованія, организовалъ стачечный фонтъ (свыше 1300 р.). Были увольненія, особенно много у типографщиковъ (до 20 человѣкъ). По поводу увольненій были прокламаціи ко всѣмъ рабочимъ. Были аресты (12 чел.); теперь почти всѣ освобождены. Въ общемъ, подводя итогъ казанскому стачечному движенію, можно сказать, что оно, помимо нѣкоторыхъ вырванныхъ у хозяевъ уступокъ, главнымъ образомъ, важно тѣмъ, что въ сильной степени способствовало пробужденію и развитію сознанія у нашихъ забитыхъ и малосознательныхъ рабочихъ. Сильно увеличилось требованіе на литературу, прокламаціи тщательно подбираются и прочитываются, связи комитета расширялись и число организованныхъ рабочихъ быстро растетъ. Работы по горло, силъ мало, литературы нѣтъ. Издательская дѣятельность сильно развилась (въ январѣ 10, въ февралѣ 17 тыс. листковъ), а всего за 2 мѣсяца распространено, вѣроятно, столько, сколько отъ районнаго бюро, самые 40000. Неоднократно комитетъ обращался къ солдатамъ и запаснымъ по поводу войны и передъ стачкой; среди солдатъ имѣются кружки. Значительно развивается работа среди татаръ: на татарскій яз. переводятся почти всѣ листки. Комитетъ устраивалъ рабочіи собранія 50—70 чел. Не собрано 12 февраля была произнесена большая рѣчь о значеніи реформъ 60-хъ годовъ и объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ; затѣмъ говорили цѣлый рядъ ораторовъ: рабочіе не оставали отъ интеллигентовъ: между прочимъ, говорили и татары.

Александровскъ Екат. Губ. Десятаго февраля началась почти всеобщая стачка, вызванная всѣмъ событіемъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ. Забастовали: сапожники—требовали уничтоженія посредниковъ-перекупщиковъ, оружейники, типографщики, извозчики — получили увеличеніе таксы и уменьшеніе городского налога; желѣзнодорожн. мастерскія (1300 чел.), послѣ начала стачки выѣзжено объявленіе о внедреніи 9 часового рабочаго дня. Всѣ вышеуказанные держались 3-4 дня, добились нѣкоторыхъ улучшеній. Заводы: Кацаль 200 человѣкъ, Цаглера 300 человѣкъ, Кошъ 500 человѣкъ, Лепоъ 500 человѣкъ, Гальбрантъ и отвкъ же забастовали, въ окрестностяхъ, держалась цѣлый мѣсяцъ. Получали 9½ часовый рабочій день, въ предпраздничные дни работаютъ по 2½ часа), уничтоженіе сверхурочныхъ работъ, комиссію для разбора недоразумѣній изъ числа самихъ рабочихъ, чернорабочимъ и молотобойцамъ плату минимумъ 1 рубли, кассу взаимопомощи, свободу сборовъ въ заводахъ; увеличена плата у Кацаля на 25 процентовъ въ столярныхъ и малярныхъ цехахъ, въ остальныхъ 15 процентовъ, у Цаглера въ краснечномъ на 100 процентовъ и у другихъ на 10 процентовъ, у Гильдебрантъ и Лепсъ на 13 процентовъ. На заводѣ Менлеса (600 человѣкъ), послѣ начала работы за нежеланіе уволить двухъ рабочихъ шпіоновъ забастовали опять. У Бодогласа (300 человѣкъ) бастуютъ до сихъ поръ. Настоящей стачкой мѣстная организація не назвѣшаешь: силъ не руководила. Жандарскій ротмистръ проводилъ среди нихъ „зубатовщину“, обѣщая имъ и е, если они не будутъ вмѣшиваться въ политику; не даромъ же они сказали: „стачка и вообще соціалъ-демократы всегда хотятъ намъ получить повышеніе“. Послѣ закрѣщенія сходокъ, рабочіе все таки собрались и говорили, что, если и пристуцимъ къ работѣ, то раньше устроимъ демонстрацію; появились прибывшіе не время стачки 150 кеавкозъ въ началѣ было перебранка но пріѣхалъ жандарскій ротмистръ сталъ ихъ ихъ крачать, что я, молъ, „хозяинъ“ города и они разъѣхались. Своей тактикой онъ вводитъ въ заблужденіе рабочихъ и участи ихъ они пользовался одобреніемъ на столько, что они предложили ему назначать свой листокъ (организація отказалась), но онъ позначать свой листокъ, на и тотъ, конечно, не согласился, а сказалъ ихъ къ исправнику, на и тотъ, конечно, не согласился, а сказалъ ихъ къ крачать съ тѣмъ они и ушли. Цаглера предлагалъ набить генуттовъ и „жидовъ“: онъ, молъ, устроили стачку, но тѣ, говорятъ, отвалекаютъ за это ихъ отвѣтственности. Во время стачки было выпущено около 3000 листковъ Екатеринославскаго комитета на общія темы, въ томъ числѣ „Пора кончать“, „Чего мы требуемъ“, „Ко всѣмъ“ и др.. Въ агитаціонной литературѣ недостатокъ, нужны агитаторы, а ихъ нѣтъ. Въ тюрьмѣ была голодовка, продолжалась 4 дня, требованія, чтобы начальникъ Черторыжскій не смѣлъ наказывать безъ прокурора; онъ только что пріѣхалъ и, въ смотра на „весну“, избивалъ. Характерно, что и часть уголовныхъ голодала вмѣстѣ съ политическими. Пріѣзжалъ прокуроръ, — кого перевезли въ Луганскъ, кого освободили.

Енакіево. Екатеринославской губ. Наше Енакіевское болото послѣ минувшей благополучно стачки (съ 22 Января по 5 Февраля) всколыхнулось... Жизнь абсолютно замѣнилась. Всѣ чѣмъ то интересуются, о чемъ то говорятъ, возмущаются, кричатъ, словомъ, окончательно отвергнули рутину и воспитали въ себѣ нѣкоторую логику въ разсужденіи и критикѣ. Ко всему этому среди конторскихъ служащихъ Петровскаго завода царитъ паника, вызванная массовымъ увольненіемъ служащихъ за „политическую неблагонадежность“. Увольняя недавно троихъ „безъ объясненія причинъ“ и теперь, слышно, среди конторщиковъ, вакомать, нырасло общее возмущеніе подобнымъ произволомъ, приставъ русскому обычаю, и безъ различія убѣжденій у всѣхъ назрѣла необходимость протестовать тѣмъ или инымъ путемъ.

Поговариваютъ о выступленіи, подобномъ инициаторомъ „Тайнаго Остаженія“ въ лицѣ дѣйствующаго охранителя, статскаго совѣтника и тайнаго цептура, С. А. Башмакова и его ярыхъ сподвижниковъ изъ числа служащихъ.

Петровская группа Р. С.-Д. Р. П. въ данное время ведетъ энергичную пропаганду среди мѣстныхъ рабочихъ о готовящейся всероссійской революціи и о своей сторонѣ всѣми силами готовится рабочихъ на мирной демонстраціи. Рабочіе дѣйствіе — напримѣръ, большею частью, сѣрыя рабята, но довольно легко поддающіеся соціалъ-демократическому ученію. Только въ литературѣ ощущается недостатокъ. Хотя послѣднее обстоятельство должно бы немаловажно отразиться урегулированіи благосостояніе болѣе тѣсныхъ сношеній между всѣми группами Донецкаго Бассейна (по оффиціальнымъ даннымъ Донецкій Бассейнъ имѣетъ до 300.000 рабочихъ). Да слухъ литературы прибывала не нормально в совершенно случайно, почему вотъ уже около года литературную пропаганду приходится вести для довольно широкаго района (въ Петров. заводу орнандле жатъ еще два рудника — Вѣровскій и Софіевскій съ общимъ количествомъ рабочихъ до 8,000 человѣкъ) самымъ примитивнымъ способомъ — гектографированіемъ листковъ. Однако, съ этимъ еще мирились, но въ моментъ поднятія стачки не оказывалось конспиративной квартиры и листки пришлось выпустить дѣйствительно какого то „угольнаго сорта“, да въ добавокъ съ ошибками в пропусками... Но что же дѣлать? Пословица говоритъ: „Первый блинъ комомъ“, вы же этотъ блинъ использовали въ полной окружности. Стачка шла въ строго экономическомъ характерѣ, да и по психологическому настроенію нашихъ рабочихъ нужно было на первый разъ держаться осторожно, лишь бы дать почувствовать массѣ, что сплоченность представляетъ изъ себя непобѣдимую силу, в этого достигнули. Здѣшніе рабочіе выговорили у Петровско-заводской администраціи больше, чѣмъ рабочіе близъ лежащихъ заводовъ. Но важно слѣдующее: съ какой охотой и сознаніемъ теперь идутъ рабочіе на сходки и читаютъ нелегальную литературу и, вѣрятъ съ тѣмъ, съ какимъ довѣріемъ начали вносить въ рабочую кассу.

Заканчивая настоящую корреспонденцію, опять считаю нужнымъ оговориться о неотложительной надобности въ литературѣ. Послѣдней нужно также для мѣстныхъ либераловъ, да и кромѣ того, сейчасъ среди конторскихъ служащихъ сложилъ такой духъ, что можно было бы съ успѣхомъ распространять раз. литературу среди нихъ.

25 марта 1905 г.

Мелитополь Отъ кружковыхъ занятій только съ организованными рабочими мы перешли къ массовкамъ. Собираются частыя массовки (25—40 чел.) на этихъ собраніяхъ говорили о погромѣ, о тактикѣ правительства въ отношеніи къ „внутреннимъ врагамъ“, объ отношеніи соціалъ-демократовъ къ либераламъ, о соціализмѣ, о послѣднихъ событіяхъ въ Россіи и т. д. Говорили хорошо, съ чувствомъ и на рабочихъ это произвело прекрасное впечатлѣніе.

Были еще собранія организованныхъ рабочихъ въ 50 и 40 человѣкъ „самообороны“. Среди послѣднихъ много русскихъ.

Всѣхъ организованныхъ рабочихъ у насъ теперь больше 80 человѣкъ. Былъ устроенъ подвозъ листковъ изъ 400 „Пора кончать“ и 500 собственнаго изданія (отвѣтъ на прокламацію полиціи). На отвѣтъ на этотъ листокъ, были вновь распространены воззванія объ избіеніи не только „жидовъ“, но и всѣхъ студентовъ и соціалъ-демократовъ. Прокламацію подписана „Московскій комитетъ — Русскій кулачъ“. Начали листки разбрасывались и по деревнямъ. Мужики не понимали: „то листки противъ полиціи, то противъ евреевъ,— не знаешь кого правъ“ — говорили они.

Листовка „Первый шагъ“ читается на расхватъ. „Пора кончать“ возбудилъ среди массы большой интересъ и самые лестные отзывы со стороны безсознательныхъ рабочихъ. Въ одной мастерской негрзотные дали прочесть какому-то грамотному мальчику прокламацію „Пора кончать“, чтеніе этого листка произвело на нихъ большое впечатлѣніе: многіе даже плакали. Нелѣпо какой то русскій паренекъ достанъ какъ то листовку, — названную „Крымскимъ союзомъ“, „Что такое политическая свобода?“ — и еще нѣсколько нелѣпыхъ листковъ, — отправился въ свою деревню Кильчикъ, собралъ мужиковъ, читалъ имъ листки и говорилъ о войнѣ, о безправіи и положеніи крестьянъ и т. д. Все это онъ сдѣлалъ по своей инициативѣ. Многіе слушали съ большимъ вниманіемъ. Кто то изъ крестьянъ хотѣлъ его побить, но молодежь отстояла. Все таки нашлись доносчики, доложили полиціи и онъ былъ арестованъ. Не слѣдствіи ведетъ себя хорошо, не говоритъ, съ кѣмъ знакомъ и у кого получилъ. Его арестъ произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на крестьянъ деревни Акиновки, гдѣ имъ же былъ набитъ и арестованъ еврей, разбрасывавшій листки. „Мы думали — говорили они — что это евреи дѣлаютъ, оказывается, среди нихъ есть и русскіе — значитъ, что набудь да есть“. На Пасчаной мужики говорили: „пусть они воюютъ себѣ, а мы контрибуціи платить не будемъ“. На Кимирскѣ, по прочтеніи разбросанныхъ листковъ, крестьяне вынесли такое внѣшніе: „все это правда, хотя видно (!), что это написали евреи“. Для руководства славными дѣлами искоренения крамолы, пріѣхалъ къ намъ новый жандарскій ротмистръ.

Феодосія. 19 марта. Послѣ неудавшейся стачки съ демонстраціей, въ которой участвовали рабочіе и работницы всѣхъ табачныхъ фабрикъ и ремесленныхъ мастерскихъ — революціонная работа временно притихла. Теперь же вновь оживляется. Укрѣпляются и растутъ связи. Онѣ силы среди солдатъ и запасныхъ. Громадное впечатлѣніе произвели на нихъ листки „Пора кончать“, „Записка солдата“ и „Правда о войнѣ“. Листокъ „Къ гражданамъ“ былъ распространенъ среди солдатъ въ количествѣ 300 экз. в начинается даже не узнало объ этомъ.

Масса запасныхъ разбѣгается изъ казармы домой. Организованы патрули дѣйствительныхъ солдатъ, которые подъ командой офицера разъѣзжаютъ по станціямъ желѣзныхъ дорогъ, захватываютъ „самодѣлокъ“ (такъ называютъ себя убѣгающіе запасные) и силой возвращаютъ ихъ обратно въ казармы. Кормить ихъ ужасно, обстановка въ казарахъ отвратительна. Все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ сильное недовольство и отъ самихъ солдатъ приходится слышать рѣзкую критику существующаго произвола начальства.

Подзвучалась работа и среди рабочихъ.

По поводу ходившихъ слуховъ о возможности погрома, организацией былъ выпущенъ листокъ въ 1,000 экземпляровъ.

Для увеличенія денежныхъ поступленій, организованы „финансовая комиссія“, которая значительно создала фонды организаціи. Послѣ стачки были устроены массовыя собранія въ 15—20—80—110—200 и 300 человѣкъ. Говорили о текущихъ вопросахъ: войнѣ, созывѣ Учредительнаго Собранія, необходимости политической свободы и ороч. Листковъ было распространено больше 8,000; изданныхъ мѣстной организаціей (2,100) и Крымскимъ Союзомъ. Брошюрной литературы было около 40 фунтовъ и около 50 экземпл. „Искры“.

Одесса. 24 марта. Пересыпскіе рабочіе Гена, Фанарина, общества пароходства, послали министру внутреннихъ дѣлъ телеграмму съ просьбой разрѣшить изъ собранія представителей всѣхъ фабрикъ и заводовъ, для обсужденія своихъ нуждъ и для предотвращенія ихъ Ковенскому и изъ дуй, въ ожиданіи отвѣта, хлопочутъ у головы (Зленаго) о помѣщеніи для собраній. Всѣ это не безъ участія Шаевича... Гавсѣскія рабочіе, якобы, послали къ Кишиневъ Шаевичу для его пріѣзда 30 руб. Но у Гена есть и соц. демократы, связанные съ группой.

Одесса, 28 марта. Всеобщая стачка, охватившая пожаромъ всю Россію, заставила встрепенуться даже наименѣе воспріимчивый элементъ — служащихъ въ крупныхъ торговопромышленныхъ заведеніяхъ. Такъ, въ началѣ прошлаго мѣсяца, въ газетахъ появилось извѣстіе о томъ, что въ Кіевѣ забастовали южно-русское общество торговли питейарскими товарами.

Между служащими одесскаго отдѣленія торговли аптекарскими товарами Б. Сегаль, наряду, съ революціонными элементами, имѣется также прогрессивные, благодаря чему его извѣстія послужило сигналомъ къ разговорамъ о необходимости улучшеній и ихъ положеніи. Разговоръ вскорѣ перешелъ въ дѣло и нѣкоторые служащіе рѣшили созвать общее собраніе, что и было вскорѣ исполнено.

Приготовленные уже на этому, всѣ на общемъ собраніи сошлись на одномъ — на необходимости улучшенія ихъ положенія. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ и разговоровъ избрали комиссію изъ семи человѣкъ, которые должны были составить петицію и по, утвержденіи общаго собранія, представить ее директорамъ. Черезъ нѣсколько дней петиція была готова. Написанная въ довольно корректной формѣ, она нарисовала картину жизни служащихъ, которая превращается для нихъ въ проклятіе, благодаря слишкомъ длинному рабочему дню (отъ 8 час. утра до 8 ч. вечера; 2 часа на обѣдъ) и работѣ въ помѣщеніяхъ, не соотвѣтствующихъ элементарнымъ требованіямъ гигіены и чистоты и въ заключеніе большинство получаетъ нищенское вознагражденіе, едва достаточное для удовлетворенія насущныхъ потребностей. Принимая во вниманіе все это, петиція проситъ директоровъ: 1) уменьшить рабочій день на два часа, съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ кончался въ 6 час. вечера. 2) утвердить товарищескій судъ, который будетъ избранъ для разбора инцидентовъ, возникающихъ между служащими и служащихъ и между хозяиновъ и служащими; 3) внести 2% съ чистой годовой прибыли въ пользу служащихъ в улучшить матеріальное ихъ положеніе.

Настроеніе же у многихъ служащихъ въ это время было неважное: многіе, большей частью, старшіе, говорили, что не одобряютъ петицію, что это только ухудшитъ ихъ положеніи и что имъ, наконецъ, важнѣе всего надбавку получать (такъ разсуждали, понятно, болѣе отсталые). Казалось, что петиція, написанная хотя въ видѣ просьбы, будетъ провалена и затѣянное дѣло окончится ничѣмъ. Но это пессимистическое настроеніе должно было вскорѣ превратиться въ глубоко оптимистическое котъ по какому поводу.

Общее собраніе назначено было на субботу 12 марта, вечеромъ. Днемъ было получено изъ Вильны (главный складъ) письмо, что тамошніе служащіе устроили стачку и выставили слѣдующія требованія: 1) 8-часовый рабочій день; 2) общая надбавка жалованья; 3) отпускъ каждые 2 года на 1 мѣсяцъ; 4) платить заболѣвшимъ жалованье: прослужившимъ отъ 1—5 лѣтъ за 3 мѣсяца, отъ 5—10 лѣтъ за 6 мѣс., больше—за годъ. Всего выставили 5 требованій. Стачка продолжалась 4 дня и всѣ требованія выиграны.

Первоначально отвѣтъ ту радость, съ которой было встрѣчено это извѣстіе всѣми, даже наиболѣе ревнивыми, которые говорили, что не хотятъ отстать, что теперь такая „мода“ и многіе даже предлагали послать сочувственную телеграмму своимъ виленскимъ товарищамъ. Вечеромъ состоялось общее собраніе и рѣшено было почти единогласно измѣнить редакцію петиціи, причемъ, вмѣсто прежнихъ пунктовъ, выставить слѣдующіе: 1) 8-часовый рабочій день (раньше боялись этого страшнаго слова); 2) Прибавка всѣмъ жалованья; 3) товарищескій судъ; 4) 2% въ кассу служащихъ; 5) въ случаѣ болѣзни, платить до 5 лѣтъ за 3 мѣсяца, болѣе — за 6 мѣс.; 5) никто не долженъ за это пострадать. Набрали делегацію и рѣшили подать во вторникъ (въ воскресенье закрыто, въ понедѣльникъ комиссія должна была собраться. Но обо всемъ этомъ въ воскресенье оромѣлали директоръ (г. Мушкатъ), который рѣшилъ предупредить ихъ и потому просилъ 10 старшихъ служащихъ остаться послѣ 8 часовъ для переговоровъ. Въ составъ 10 человѣкъ вошла также делегація (4 чел.), которая рѣшила подать ему петицію. По Мушкатъ заявилъ имъ, что ему уже не извѣстно о что приходится только удивляться ихъ недовольству въ то время, когда имъ, въ сравненіи съ другими, совсѣмъ не скверно живется. Въ результатѣ онъ петицію отказался принять, если ему не будетъ дана гарантія, что это *только* просьба, которая будетъ дана на его усмотрѣніе безъ оставленія служащими за собой права дѣйствій, въ случаѣ неполнаго удовлетворенія. Гарантировать никто не могъ, петиція не была подана и служащіе ушли, страшно озлобленные. На слѣдующій день, во вторникъ, было опять собраніе и рѣшено было уничтожить оставленіе: 1) обязательность отпуска и 2) стачке не можетъ служить мотивомъ отказа. Рѣшили, въ случаѣ неудовлетворенія, бастовать. Тутъ же была избрана комиссія изъ 9 человѣкъ, изъ которыхъ 3 (делегата) будутъ вести переговоры, а рѣшать будутъ всѣ 9 человѣкъ. Въ среду вечеромъ требованія были поданы. На слѣдующій день утромъ Мушкатъ, пріѣдя въ конторъ, первымъ дѣломъ велѣлъ приостановить отправку, затѣмъ, отобравъ у всѣхъ документы, позвалъ делегацію, которой заявилъ, что ни на какія уступки не пойдетъ; 2-ое) отказалъ подать, вмѣсто требованій, просьбу на его усмотрѣніе, въ противномъ случаѣ, грозилъ, что пойдетъ на всѣ убытки, до закрыти дѣла включительно. Все это понятно были пріемы съ цѣлью напугать ихъ. Для обсужденія онъ далъ не больше часу. Делегація состояла изъ старшихъ служащихъ и тутъ то сказалась ихъ вся природа. Боясь, что ихъ замѣнятъ другими и будучи увѣрены, что въ лучшемъ случаѣ ихъ арестуютъ, но окончаніи этой исторіи, уѣдетъ въ глазахъ директора, они поспѣшили собрать остальныхъ 6 человѣкъ, и заявили, что теперь только 2 всходи: либо сейчасъ же объявить забастовку, что можетъ повлечь за собой закрытіе дѣла, вмѣстѣ новаго штата служащихъ, отчего многіе изъ нуждающихся пострадаютъ, либо прекратить совершенно всю эту исторію; нѣкоторые указывали, что ее имѣютъ никакого права этого сдѣлать, что уполномочены только на уступки пойти и т. д.

Послѣ долгихъ споровъ вопросъ этотъ былъ поставленъ на баллотировку, въ результатѣ большинствомъ 6 противъ 3 рѣшили отобрать требованія у директора, что и было сдѣлано. Это было 17 марта. Такъ оренрагалась эта исторія, но... не окончилась. Когда служащіе (всего у Сегаля 70 чел. служ.) узнали объ этомъ, то возмущеніе противъ комиссіи было всеобщее и волненіе продолжалось и въ слѣдующіе послѣ этого дни. Г. Мушкатъ понялъ, что если организаціи и солидарность у служащихъ имѣются, то это можетъ повториться и съ худшими послѣдствіями, что не особенно выгодно для дѣла.

Въ настоящее время установленъ рабочій день для всего дѣла 8½ час. (отъ 8 до 6½, 2 часа на обѣдъ) и для конторы 8 час. (отъ 8½ ч. до 7½ и 2 часа — обѣдъ.) Принятъ также товарищескій судъ.

Харьковъ. На собраніи 300 рабочихъ паровозостроительнаго завода приняте, по предложенію представителя Комитета, резолюція, въ которой содержатся всѣтребованія политической и фабричной программы-минимумъ. Партія, заявляется о необходимости созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права и, какъ конечной цѣли, перехода средствъ производства въ собственность общества.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ко всѣмъ членамъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Товарищи!

Я вашему необходимъ объясниться съ вами по вопросу, который хотя и касается одного меня, но имѣетъ въ то же время и нѣкое практическое значеніе для всѣхъ васъ.

Дѣло вотъ въ чемъ. Нѣкоторые товарищи шепчутъ мнѣ, что въ нашихъ заграничныхъ организаціяхъ кѣмъ то настойчиво распространяется слухъ о томъ, что постановленіе Совѣта нашей Партіи, относящееся къ съѣзду, созываемому извѣстнымъ Бюро такъ называемыхъ „большевиковъ“ при извѣстномъ благосклонномъ содѣйствіи нынѣшняго Ц. К., было принято не единогласно, и будто именно я раздѣлился здѣсь во мнѣніи съ остальными своими коллегами.

Это неправда, которую легко опровергнуть указаніемъ на текстъ постановленія: въ немъ говорится объ *единогласномъ* его принятіи Совѣтомъ. Или это фальсификація? Но, — оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько достойно нашей партіи подобное предположеніе, — я спрошу: кто же мнѣ бы помѣшалъ мнѣ печатно разоблачить подобную фальсификацію? И еще не разучился держать въ рукѣ перо и не боюсь отстаивать свои взгляды.

На самомъ дѣлѣ я не только одобряю постановленіе Совѣта, но и *принимаю дѣятельное участіе въ его редактированіи*. Да и могъ ли я не одобрить его? Вѣдь даже органъ „большевиковъ“ признаетъ, что съ точки зрѣнія нашего устава желательный для него съѣздъ *незаконенъ*. Съ какой же стати я признавалъ бы законнымъ этотъ съѣздъ? Когда нашъ второй (*законный*) партійный съѣздъ назначилъ меня пятымъ — единственнымъ *выборнымъ*, — членомъ Совѣта, то онъ сдѣлалъ это, конечно, не для того, чтобы я нарѣзался надъ нимъ же одобреннымъ партійнымъ уставомъ и нарушалъ тѣ статьи этого устава, которыя относятся къ созыву партійныхъ съѣздовъ.

Я не исполнялъ бы принятой на себя обязанности члена Совѣта и обманулъ бы довѣріе партійнаго съѣзда, если бы не *помѣшалъ* протиканію съѣзда, незаконно собирающагося по почину людей, *заподозрѣнныхъ своею выходкою* въ томъ, чтобы идти имъ своей цѣли не тѣмъ прямой дорогой, которая ясно и недвусмысленно намѣчена *для всѣхъ насъ* партійными уставомъ.

Еслибы въ Совѣтѣ дѣйствительно возникло разногласіе по этому вопросу и еслибы, — я намѣренно беру крайній случай, — всѣ остальные мои коллеги рѣшили пойти на незаконный съѣздъ, то я это обсудилъ-бы, какъ мы печально были бы оно для меня, на ни волосъ не измѣнило бы моего поведенія: я все таки протестовалъ бы противъ того, противъ чего я обязанъ протестовать по долгу своей партійной службы и своей личной совѣсти.

Я знаю, „большевики говорятъ, что не слѣдуетъ останавливаться передъ *формальностями*, когда этого требуетъ *интересъ партіи*. Но, во-первыхъ, мы до тѣхъ поръ не выйдемъ изъ жалкаго состоянія полупартіи, пока не научимся уважать *свои собственные* законы и цѣнить въ нихъ нѣчто гораздо болѣе важное, чѣмъ „*пустая формальность*“; во вторыхъ, интересъ партіи можетъ быть удовлетворенъ *законнымъ* путемъ; въ третьихъ, самый важный интересъ партіи, togo интересъ, отъ удовлетворенія котораго зависитъ все ея будущее, настоятельно требуетъ отъ насъ *положительной работы въ средѣ пролетаріата*, а не тѣхъ мелкихъ, смѣшныхъ, жалкихъ, но тѣмъ не менѣе вредныхъ круженьевъ *интригъ, которыя достигнутъ высшаго своего расцвѣта именно на съѣздѣ*, созываемомъ вышеназванными Бюро.

Уже одно то обстоятельство, что попытка этого своеобразнаго учрежденія нѣкая мѣшки хоть нѣкоторое сочувствіе между членами нашей партіи, показываетъ, что мы далеко не стоимъ на высотѣ своего великаго и святого историческаго дѣла.

Вотъ что я хотѣлъ сказать вамъ, товарищи.

Я знаю, что меня можно выругать за это на разные лады и съ большею или меньшею грубостью. Но... правда прежде всего.

Ломарио, 15 апр. 1905. Вашъ Г. Плехановъ.

Резолюція Полѣсскаго Комитета.

Настоящій политическій моментъ, переживаемый Россіей, ставитъ передъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіей серьезную и трудную задачу, осуществленіе которой возможно лишь при сплоченіи всѣхъ ея силъ, и выдвигаетъ цѣлый рядъ тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ, настойчиво требующихъ немедленнаго ихъ разрѣшенія. Принимая во вниманіе 1) что объединеніе фактически раскололовшейся на двѣ части Партіи можетъ быть осуществлено только путемъ общепартійнаго съѣзда, который долженъ во что бы то ни стало положить конецъ глубоко прискорбному расколу въ нашей Партіи; 2) что третій очередной съѣздъ представляетъ самый лучшій способъ для разрѣшенія тѣхъ тактическихъ задачъ и вопросовъ, которые разворачивающіяся событія выставляютъ передъ нашей партіей;

Полѣсскій Комитетъ на собраніи ...марта призналъ, что созывъ третьяго очереднаго съѣзда является насущно необходимымъ и постановилъ обратиться къ центральнымъ учрежденіямъ нашей партіи съ предложеніемъ о немедленномъ созывѣ третьяго съѣзда.

(Пунктъ первый мотивировки принятъ всѣми противъ одного, пунктъ второй — единогласно. Голосовавшій противъ перваго пункта находитъ, что при наличности обострѣнныхъ отношеній между двумя частями партіи съѣздъ не достигнетъ цѣли примиренія, каковая цѣль можетъ быть достигнута гораздо легче путемъ конференціи партійныхъ организацій, которая должна предшествовать съѣзду).

Полѣсскій Ком. Р. С.-Д. Р. П.

Отъ редакціи. Эти резолюціи приняты до рѣшенія Ц. К. въ пользу съѣзда.

Резолюція Казанскаго Комитета.

Въ своемъ засѣданіи 20/III 1905 года Казанскій Комитетъ призналъ слѣдующую резолюцію.

Имѣя въ виду:

1) Что Р. С.-Д. способна разрѣшить тѣ громадныя задачи, которыя поставила передъ нею современная революціонная эпоха, только въ томъ случаѣ, если она тѣсно сплотится въ единую, одноцѣльную и прочно организованную партію;

2) Что существующіе въ партіи фракціонные разборы мѣшаютъ возможности осуществить такую степень партійной организованности и сплоченности;

3) Что жизнь выдвинула необходимость партійнаго разрѣшенія цѣлаго ряда тактическихъ вопросовъ;

Казанскій Комитетъ единогласно постановилъ обратиться къ Совѣту Партіи съ предложеніемъ приступить къ немедленному созыву третьяго очереднаго съѣзда тѣмъ, чтобы уже съѣхавшіеся по предложенію Орг. Бюро К-овъ Б. делегаты комитетовъ получали возможность явиться съ полученными уже ими мандатами на третій общепартійный съѣздъ. Казанскій комитетъ ожидаетъ извѣщенія Совѣта о созывѣ третьяго съѣзда и приступаетъ къ выбору своего делегата.

Казанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Отъ редакціи. Эта резолюція принята до извѣстія о соглашеніи Ц. К. съ Б. К. Б.

Резолюція Тифлисскаго Комитета.

Отвѣчая на призывъ Совѣта Партіи въ № 89 „Искры“ и на письмо Ц. К. отъ 4 марта къ партіи о созывѣ 3-го съѣзда, Тифлисскій Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ заявить слѣдующее: Колоссальный ростъ классоваго самосознанія Россійскаго пролетаріата, выразившійся за послѣднее время въ цѣломъ радѣ соціально-политическихъ проявленій, и самостоятельное (помимо и часто вопреки комитетамъ) выступленіе пролетарской массы на аренѣ политической борьбы, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ новымъ курсомъ послѣдней „Искры“, признавшей политическую зрѣлость за русскимъ рабочимъ и необходимость послѣдовательнаго проведенія въ жизнь партійныхъ организацій демократическаго принципа.

Въ полномъ противорѣчіи съ новыми запросами движенія, необходимо вытекающими изъ историческій миссіи пролетаріата, находятся дѣятельность „Организац. Бюро“ т. н. „большинства“ и всѣхъ принимающихъ къ нему организацій, въ томъ числѣ и Кавказскаго С. К. Такъ называемое большинство, руководящее тов. Ленинымъ и орг. „Впередъ“, не сумѣло во время и сбросить устаѣвшія выше рость пролетаріата, вслѣдствіе переоцѣнки значенія интеллигентскаго руководительства партіей, и своей настойчивой не-партійной агитаціей противъ установленныхъ 2-мя съѣздомъ центральныхъ учрежденій партіи внесло въ послѣднюю сильную дезорганизацію, которая и привела къ крайне печальному отзвенію отъ партіи нѣсколькихъ комитетовъ и дѣятельныхъ работниковъ.

Выражая свое довѣріе Ц. У. Партіи и согласуя свою дѣятельность съ планомъ Ц. О. и С. П., Тифлисскій Комитетъ находитъ, что расколъ, *отвѣтственность* за который падаетъ исключительно на т. н. большевиковъ, не будетъ длительнымъ и закончится полнымъ торжествомъ единственно-вѣрной тактики, которая находитъ себѣ горячую защиту на страницахъ Искры и которая одна только и можетъ привести къ желательному и даже необходимому въ настоящій моментъ единству партіи.

Что касается призыва Ц. К. въ письмѣ „Къ партіи“—готовиться къ съѣзду въ ближайшемъ будущемъ, то Тифлисскій Комитетъ находитъ, что: 1) привычь этотъ является значительно запоздалой попыткой склеить два разнородныхъ теченія въ партіи. Задача эта—не по плечу съѣзду; она рѣшается живою жизнью, уже показала несостоятельность тактики т. н. большевиковъ, не выходящей за узкія рамки тѣсныхъ организацій профессіональныхъ революціонеровъ и въ силу этого умирающей своею естественною смертью. 2) съѣздъ, рѣшающій своею жизнью, будетъ не въ состояніи провести и санкціонировать на нѣкоторое время выработанное самою жизнью направленіе движенія, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить средствомъ объединенія партіи. Но при настоящемъ положеніи дѣлъ въ ней, и этомъ нѣтъ и ниодобности: отпаденіе небольшой кучки пр фессіональныхъ революціонеровъ изъ т. н. большинства не явится сколько-нибудь замѣтной потерей для партіи, такъ какъ отпадутъ лишь не живнеспособные элементы, в е равно обреченные ни бездѣйствіе. 3) Намѣченные программой Ц. К. вопросы одни уже рѣшены самою жизнью, другіе на пути къ рѣшенію и третьи, наконецъ, не достаточно еще мыслились въ литературѣ и въ жизни, чтобы теперь же ставить ихъ на съѣздѣ. 4) Поэтому, забѣгать впередъ и созывать чрезвычайный съѣздъ, не дождавшись очереднаго, было бы въ высшей степени не цѣлесообразнымъ: въ данный моментъ, когда амплитуда пролетарскаго движенія достигла небывалой высоты, онъ отвлекъ бы отъ дѣла солидныя силы. 5) Такъ какъ т. н. большинство, подъ руководствомъ своего Орг. Бюро уже собравшее съѣздъ, фактически давно подготовилось къ 3-му съѣзду, въ то время какъ т. н. меньшинство менѣе всего думало о немъ, то всѣ вопросы, поставленные на съѣздѣ, получили бы одностороннее освѣщеніе. 6) Не допуская мысли, чтобы Ц. К. не принялъ всего этого во вниманіе, надо думать, что призывъ къ съѣзду со стороны Ц. К. является несомнѣнной уступкой т. н. большинствѣ, вызванной имянно вѣрой въ съѣздъ, какъ мѣрилѣ всѣхъ золъ, проистекающихъ отъ внутри-партійныхъ несогласій, или явной склонностью къ т. н. большинству На основаніи всего вышеизложеннаг., Тафисскій Комитетъ высказывается противъ съѣзда въ тов ивдѣ, какъ онъ предлагается письмомъ Ц. К. Но если С. П. рѣшитъ, что очередной съѣздъ необходимъ сейчасъ, то, Тафисскій Комитетъ, подчиняясь этому рѣшенію, пришлетъ своихъ делегатовъ.

27 марта 1905. Тафисскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Настоящая резолюція прошла единогласно въ комитетѣ, въ собраніи пропагандистовъ и агитаторовъ и въ районныхъ собраніяхъ. (4 района).

Резолюція Кубинскаго Комитета.

1) По полученіи 20 марта извѣстнаго циркулярнаго письма Ц. К. отъ 4 марта, въ которомъ онъ приглашаетъ всю партію готовиться къ третьему съѣзду, Кубанскій Комитетъ на совѣщаніи засѣданія (23 марта) съ пропагандистами и агитаторами вынесъ революцію, въ которой самымъ энергичнымъ образомъ протестовалъ противъ немедленнаго созыва третьяго съѣзда, исходя изъ мотивовъ, аналогичныхъ мотивамъ резолюціи Совѣта

2) Въ виду того, что Ц. К. вошелъ въ соглашеніе съ „Организаціон. Бюро Бем“ и общими усиліями этимъ двумъ организаціямъ удалось убѣдить въ необходимости *немедленнаго* третьяго партійнаго съѣзда большинство комитетовъ, и близкій, немедленный съѣздъ представляетъ комитетовъ, такимъ образомъ, фактомъ рѣшеннымъ—Кубанскій Комитетъ, оставаясь при своемъ предъидущемъ рѣшеніи отъ 20 марте, но не считая возможнымъ изолироваться отъ всей партіи, рѣшаетъ послать *делегата* на съѣздъ[1]).

3) Ц. К. вмѣстѣ съ организаціей бюро 6-на, считая, что „*неимѣемъ никакихъ положительныя работъ* безъ немедленнаго созыва третьяго съѣзда“, такъ спѣшатъ съ его созывомъ, что не нашелъ времени посѣтить нашу организацію. 30 марти пріѣхалъ къ намъ товарищъ отъ Донского ком., разсказавшій подробно о положеніи дѣлъ съ III съѣздомъ, и извѣстившій насъ что нужно спѣшить съ посылкой делегата, чтобы не остаться совсѣмъ безъ голоса ни съѣздѣ.

Но не только наша организація — *вся Партія* не имѣла возможности подготовиться къ съѣзду чтобы делегатъ, посланный на съѣздъ комитетомъ, являлся дѣйствительнымъ выразителемъ мнѣнія *всей* организаціи.

Партія не имѣла возможности обсудить даже самый порядокъ дня съѣзда. Можетъ ли при такихъ условіяхъ работа съѣзда быть особенно плодотворной? Кубанскій Комитетъ про тестуетъ самымъ *рѣшительнымъ* образомъ противъ такихъ мѣропріятій созыва съѣзда.

Считая редакцію „Искры“ такой организаціей, которая является не только идейнымъ руководителемъ нашей партіи, въ полномъ смыслѣ этого слова но благодаря своему умѣнію выдвигать очередные за ачи, отстаиванію единства партіи, неустаннному стремленію сплотить разрозненную партію вокругъ великихъ задачъ, стоящихъ перед нами, — является и практическимъ машиномъ руководителемъ, Кубанскій Ком., не имѣя возможности, въ виду условій созыва съѣзда, оторвать въ настоящее время активныхъ работниковъ отъ работы, — довѣряетъ редакціи „Искры“ передачу мандата Кубанскаго Ком. товарищу, въ идейномъ отношеніи стоящему на позиціи редакціи.

Екатеринодаръ. 30 марта 1905 г.

Слѣдуютъ подписи семи членовъ Кубанскаго Комитета:

Резолюція Союзнаго Комитета У. С. Д. С. и Редакціи „Правды“.

Полагая, что созывъ 3-го съѣзда можетъ содѣйствовать умиротворенію партіи, Украинскій Соціалъдемократическій Союзъ находитъ, что, несмотря на желательность созыва съѣзда въ возможно близкомъ будущемъ, центральныя учрежденія партіи должны при опредѣленіи срока созыва считаться съ переживаемымъ теперь въ Россіи политическимъ моментомъ и особенно съ необходимостью развить въ этомъ году самую широкую первомайскую агитацію.

[1]) Въ виду дошедшихъ до насъ слуховъ, что нами собирается дать только совѣщательный голосъ, заявляемъ, что Комитетъ нашъ существуетъ съ января 1904 г.

У. С. Д. С. убѣжденъ, что работы съѣзда могутъ повести къ желательнымъ результатамъ лишь при условіи предварительнаго созыва конференціи изъ представителей борющихся въ партіи теченій, конференціи, которая еще до съѣзда выяснила бы возможныя условія соглашенія.

Конференція изъ Ц. К. обратиться для созыва съѣзда къ нашей „Бюро комитетомъ большинства“, У. С. Д. С. находитъ несоотвѣтствующимъ тѣмъ задачамъ умиротворенія партіи, служить которымъ долженъ созывъ 3-го съѣзда.

19 марта 1905 года.

Къ вопросу о съѣздѣ.

Екатеринославскій комитетъ объявляетъ, что съѣздъ, созываемый Ц. К. и Б. К. Б., онъ не считаетъ съѣздомъ партійнымъ и рѣшеній его не признаетъ для себя обязательными. Не отказываясь послать на этотъ съѣздъ делегата, комитетъ предлагаетъ ему добиваться объявленія съѣзда конференціей, въ виду фактической невозможности предварительнаго обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ изъ организацій, и не считаетъ возможнымъ предоставить своему делегату полномочія рѣшающихъ голосовъ. Кромѣ того, комитетъ оставляетъ отъ участія въ съѣздѣ.

Полтавская группа высказывалась противъ съѣзда.

Вышедъ изданія: Ц. К-та: 1) „Отъ прошлаго!“ (изъ „Искры“ 2) „О послѣднихъ событіяхъ“ (по „Искрѣ“) 3) „Въ бой за свободу!“ (листъ. „Искры“); **Москвы** Ком.: 1) Къ общему (печ.); 2) О бакинской бойнѣ (миніатюра). **Одес.** группы: 1) „Будьте готовы!“ (листъ, „Искры“—10000 экз.); 2) „Вулыгинское совѣщаніе“ (10000). **Екатеринослав.** комитета.—Листокъ къ призывамъ **Кишиневскаго** организаціи: 1) „Къ рабочимъ и работницамъ“ (печ. 1500 экз.) 2) Вторая жертва (гект.) 3) Пролетаріатъ и либералы (печ. 2000 экз.) **Бахмутской** группы **Донецкаго** союза Отчетъ за январь и февраль (печ.); **Полтавской** громады украинскаго союза (Спілкі) „Селяне хліборобы!“ (печ 20 000 экз.); организаціи молодежи при **Донскомъ** комитетѣ: „Къ молодежи!“ (гемт.). **Астраханскаго** комитета „Къ казакамъ“; **Питерб** груп.: „Какое госуд. страхованіе намъ нужно?“ (перепеч. „Искры“) и денежный отчетъ группы; **Организаціи Баку**: „Въ Бѣлый Забастов. раб (1) „Ко всѣмъ рабочимъ“ (2500 экз.) и 2) Рабочій листокъ № 1 (1000 экз.) Его же изданъ листокъ „Слова солдатъ рядовымъ армія на Кавказѣ.“: „Ко всѣмъ солдатамъ“ (3500 экз.)

Вышелъ № 5 „Соціалъдемократа“.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Къ свѣдѣнію товарищей. Товарищи! Мы просимъ васъ довести до свѣдѣнія партіи слѣд.: Въ Кривомъ Рогѣ 25 іюня 1904 г. да были арестованы Л. М. Брандловскій (студ., Ю. Л. Леванчикъ (наборщикъ), М. П. Цвикъ (служащій въ бакалѣ), Оржеховскій (конторщикъ), М. П. Жуковскій (мишаникъ) 27 апрѣля были арестованы Т. Я Михаленко (конторщикъ), О. Т. Диковъ (сл. на рудникѣ), Л. О Комировъ (тожe). 5 октября — Ф. И. Уливскій (конторщикъ); въ первыхъ числахъ ава освобождены Жуковскій, Комировъ, Оржеховскій. Остальныхъ отправили въ Херсонскую тюрьму. 17 декабря освобождены подъ надзоръ въ Кривомъ Рогѣ Михаленко и Диковъ. 15 февраля, по предписанію прокурора Одесской Судебной Палаты, дѣло перешло къ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ. Всѣхъ обвиняютъ по 126 стат. (1 ч.) и по 132 (1 ч.) ст. 3-го марта слѣдователь имъ вторично допросилъ заявилъ, что всѣ показанія противъ нихъ имѣютъ двухъ провокаторовъ, а имянно: 1) Вульфовъ (онъ же Валька) Сигизмундъ и 2) Павловъ Николаевичъ Одинадцевъ. *В. Сигизмундскій*, 23-хъ лѣтъ, житель Кривого Рога, служитъ на рудникѣ Н. Д. Брандловскаго, еврей, росту выше средняго, лицо смуглое (тапчный цыганъ), волосы курчавые, усы черные, безбородый, глаза черные, бѣгающе по сторонамъ и не смотря на собесѣдники, — слесарь, машинистъ, столяръ, литейщикъ, переплетчикъ.

П. Одинадцевъ — 19 л., крестьянинъ м. Кривой Рогъ, бывшій учитель Яшницкой сельско-хозяйственной школы, русскій, высокій, худощавый, изъ маленькій, волосы черные, безъ усовъ и бороды, глаза черные.

Кривороженцы.

Ришлевъ. Въ ночь на 15-ое марта было произведено много обысковъ и арестовъ. Взяли типографію и въ ней 7 500 экземп. „Перваго Шага“. Изъ арестованныхъ извѣстны пока фамиліи: Шульгинъ (взято при немъ 22 № „Искры“), Татарченко (студ.), Крамарова и Синайская. **Петербургъ** Въ ночь на 11 марта арестованъ сотрудникъ „Новостей“ Матюшенскій и посажены въ Петропавловскую крѣпость. Причина ареста — рѣчь на концертѣ 10-го марта въ пользу пострадавшихъ въ Баку. **Симферополь.** Освобожденіи по болѣзни Вѣра Бѣлынкъ 6 го марта на Керченскомъ вокзалѣ захвачены 6 000 лит. „Памятка солдата“; человѣкъ, ведшій литературу, удачно скрылся.

Въ **Казани** за январь и февраль арестованы: студенты уч. тер Брау, Норскій, Пѣшель и Голубицкій; студ. истеринъ; Гавриловъ и Соколовъ; рабочіе: Ачуреевъ, Викторъ, Желябовъ“ (Соколъ № 8), Петръ, Григорьевъ, Персонъ, Любовь, куреистка; Мавшонинъ,“ Шварцъ,“ Вайнштейнъ“ — солдаты, Берта Перельманъ—работн., Як. Поповъ“—семинаристъ. (Отъ 6-ти завѣдочной—не освобожд.). Съ начала мая будетъ рядъ политич процессовъ. Въ **Сумахъ** аре т.: Александръ Сорокинъ и Одд. Одд Худяевъ и отчислены въ Новочеркасскъ. Въ **Тенсаѣ** 2 февр. аресг. на Никитинской ул. собраніе въ 37 чел. (26 рабочъ и 11 антел.)

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Кзъ Организаціоннаго отчета С.-Петербургской группы.

съ 15 февраля по 15 марти 1905 г.

ПРИХОДЪ. Отъ Мскавина черезъ Соню на вооруженіе — 2000 руб.; отъ сочувств изъ Самары — 200 р.; Сибиряка на революцію — 1350 р.; на организацію — 325 р.; отъ М. М. — 105 р.; на оружіе — 112 р.; отъ техн. на техннку — 100 руб.; на техннку — 20 р.; отъ Р. на техннку — 12 р. 30 к., отъ Н. — 8 р.; сборъ 7 руб. Итого — 4039 р. 30 к.

РАСХОДЪ На вооруженіе — 1250 р. — техника — 649 р. 62 к. — организаціи. расходы — 447 р. — организаціи. расходы Невск. райна — 131 р. — Василеостровскаго — 105 р. — городского — 203 р. — Нарвскаго — 121 р. — Петербургскаго — 74 р. — Выборгскаго — 45 р. — достанска литературы — 60 р. — на „Искру“ — 25 р. — консперативн. расходы — 25 р. Итого — 3115 руб 62 коп.

Стачечный фондъ.

ПРВХОДЪ. Отъ Н. П. — 200 р.; отъ двсниковъ — 47 р. Итого — 247 руб. Остатокъ съ 15. февр. — 2506 р. 47 к. Итого — 2753 р. 47 к.

РАСХОДЪ Василеостров. р. — 450 р. Невскій — 600 руб. Нарвскій — 361 р. Петербургскій — 159 р. Городской — 100 р. Типографаль — 300 р. Мелкіе расходы — 25 р. Итого—1836 р. Остатокъ на 15 марта 867 р. 47 к.

Денежный отчетъ Казанскаго Комитета.

Прахолъ за январь — 308 р. 84 к. Расходъ — 308 р. 1 к.

„ февраль — 341 р — „ — 333 р. —

Въ стач. фондъ поступило по 9 мар, 1303 р. расходъ 1013 р.

Малкай. Адресъ не разобранъ, плохо шифруете, гдѣ Вы? **Оргакому.** Гдѣ Вы? Почему не пишете? Алеша Всѣ ищутъ, но ни ему не можемъ помочь. Аписенту. Получили ваше письмо. Отвѣтимъ подробно: не разобраны адреса №№ 9 и 10. По остальнымъ вышлемъ. **Ермолаевъ** І. Получили. Почему не употребляете условленный шифръ? Адреса не разобрали. **Игнатову.** Все получено. **Екатеринославскаго** Заключеннымъ. Предлагаемое вами средство борьбы не осуществимо. Товарищъ В. правъ.

За недостатокъ мѣста, отложена статья тов. В. „О работѣ въ войскахъ.

Тип. Партіи, Rue de la Conlontenière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 97. Понедѣльникъ 18-го апрѣля 1905 г. Годъ V

NEW YORK

ВЪ ОЖИДАНИИ ПЕРВАГО МАЯ.

Западно-европейскія газеты преисполнены тревожными слухами изъ Россіи, вызвавшими приближеніемъ праздника пролетаріевъ всѣхъ странъ. На югѣ будто бы ждутъ жестокихъ еврейскихъ погромовъ; на сѣверѣ будто бы трепещутъ въ ожиданіи разбойничьихъ подвиговъ пламенитыхъ отпрысковъ „хулиганизма". Что распространяетъ эти тревожные слухи?

По всей вѣроятности, то самое правительство, которое, утративъ всякое уваженіе со стороны честныхъ людей всѣхъ партій, заключило нынѣ братскій союзъ съ пролетаріатомъ оборванцевъ, этимъ пассивнымъ протестомъ разложенія нынѣшняго порядка вещей". Оно подстрекаетъ его къ нападеніямъ на враговъ самодержавія. Но всегда готовые изобличить всякому союзу, дулиганы, окружающіе царскій тронъ, очень не прочь были бы пролить своихъ нынѣшнихъ союзниковъ, дулигановъ, юшкаясь въ разныхъ вертепахъ, и выступить въ привычной роли спасителей общества отъ ихъ разбоевъ. Нѣкоторые простодушные люди, можетъ быть, и вѣрятся въ его объятія, испугавшись страшныхъ слуховъ, имъ же распускаемыхъ въ ожиданіи перваго мая, но такіе люди явятся исключеніемъ изъ общаго правила. Разбойники, украшенные полотнищами цитѣсъ, ану-ка „общественность" больше недовѣрія, чѣмъ разбойники, одѣтые въ лохмотья, и какъ бы ни были сильны ихъ пасенія, вызываемыя въ немъ тревожными слухами, но надо думать, что ихъ большинство случаевъ ими предпочтетъ обойтись безъ дружескихъ услугъ со стороны царскаго правительства.

Нравственная связь между обществомъ и „бюрократіей" совершенно разрушена; всѣ наиболѣе толковые люди понимаютъ теперь, что Россіи не дождется ея одной напала добра отъ разбойничьей шайки, присвоившей себѣ право распоряжаться ея судьбами. Это очевидно; но, къ сожалѣнію, не менѣе очевидно и то, что въ борьбѣ съ ненавистной ему „бюрократіей" наше общество ограничивается пока однимъ словами У насъ говорятъ теперь чрезвычайно много, — говорятъ на банкетахъ, говорятъ на съѣздахъ, говорятъ на всякаго рода собраніяхъ. И его, разумѣется, очень хорошо, особенно въ виду того, что Россія страшно долго молчала и что рѣчи, раздающіяся теперь въ такомъ изобиліи, отличаются по большей части весьма повышеннымъ содержаніемъ. Но этого всѣмъ недостаточно. Если когда-то стѣны іерихонскія пали, по увѣренію Библіи, отъ звука „трубъ юбилейныхъ", то въ наши прозаическое время чудесъ не бываетъ, и твердыня самодержавія едва ли падетъ вслѣдствіе многочисленныхъ ораторскихъ упражненій нашихъ многочисленныхъ любителей свободы. Чтобы повалить царизмъ, необходима сила, сила вполнѣ дѣйствительная, способная сама, своимъ дѣйствіемъ. Конечно, въ политикѣ *слово* имѣетъ очень часто значеніе *дѣла*, но это бываетъ тогда — и *только тогда*, — когда говорящій несетъ новую мысль въ умы общественную среду, прежде этой мысли не поступную, и тѣмъ орудуетъ политическое сознаніе этой среды. Могла бы наша либеральныя и радикальныя ораторы *„говорить въ народѣ"*, какъ это дѣлали революціонеры семидесятыхъ годовъ и какъ это дѣлаютъ теперь соціалъ-демократы; если бы ихъ рѣчи содѣйствовали развитію политическаго сознанія *въ народной массѣ* тогда ихъ *слово* пріобрѣло бы значеніе нажнаго историческаго *дѣла*. Но они предпочитаютъ агитировать „пролежа себя", обращаться къ той интеллигенціи, которая и безъ того уже настроена крайне враждебно по отношенію къ царизму. Поэтому ихъ краснорѣчивыя разсужденія все болѣе и болѣе принимаютъ характеръ простой забавы. И это чрезвычайно жаль, такъ какъ съ нашимъ правительствомъ ни шутки очень плохи. Оно уже много разъ въ какъ нельзя болѣе убѣдительно показало, что оно не остановится рѣшительно ни передъ чѣмъ въ борьбѣ со своими врагами. Если оно пока еще дѣлаетъ кое-какія обѣщанія, то единственно потому, что хочетъ съ ихъ помощью выиграть время и приготовиться къ *отпору*. Вѣдь оно еще не потеряло надежды на то, что Рождественскій разобьетъ адмирала Того и тѣмъ придастъ новый оборотъ всему ходу нашей войны съ Японіей. И надо говорить прямо: если бы счастье улыбнулось, наконецъ, нашимъ порлякамъ на водахъ Тихаго океана, то наши петербургскіе правители тотчасъ же подняли бы голову, и шансы ихъ торжества надъ освободительнымъ движеніемъ въ Россіи немедленно же увеличились бы въ значительной степени. Въ томъ-то заключается губительй трагизмъ нынѣшняго положенія всѣхъ россіянъ, одѣтыхъ въ военные мундиры, что теперь для нихъ *побѣдить „желаемое"* значитъ *конечно пораженіе своему собственному отечеству*. Изъ этого глубоко трагическаго положенія для нихъ есть только одинъ выходъ: подлять противъ царскаго правительства то оружіе, которое нуждено трудомъ и потомъ народа. И, конечно, нынѣшняя война откроетъ глаза большому числу ихъ участниковъ: можно съ увѣренностью сказать, что изъ нихъ ея участниковъ: можно съ увѣренностью сказать, что изъ нихъ среды выйдетъ не мало революціонеровъ. Но какъ бы такъ среды выйдетъ не мало революціонеровъ. Но какъ бы такъ ни было, не подлежитъ никакому сомнѣнію то обстоятельство, что физическая сила до сихъ поръ на сторонѣ царскаго правительства и что это правительство въ подходящій моментъ не побоится прибѣгнуть къ физической силѣ. Говорятъ, что физическая сила не уничтожитъ идеи: „идея на штыки не улавливается". Это весьма старая истина. Но практическое значеніе этой убѣдительной истины сводится къ нулю той, не менѣе старой, хотя можетъ быть и менѣе почтенной истиной, что на штыки съ большимъ удобствомъ уловляются люди, увлеченные идеей, а это все, что нужно нашимъ правительствующимъ хулиганамъ. Великія историческія идеи побѣждали только тогда, когда на защиту ихъ сторонниковъ противъ физической силы „охранителей" поднималась *физическая сила народной массы*. Въ виду этого весьма естественно сорослись себѣ: что же сдѣлали наши либералы и наши демократы для того, чтобы возбудить народную массу идеей политической свободы? На этотъ вопросъ всякій безпристрастный человѣкъ, не колеблясь, отвѣтитъ: *крайне мало*. И только потому, что наши либералы и демократы сдѣлали въ этомъ отношеніи крайне мало, наше „общество" могло быть встревожено слухами о томъ, что и хулиганы готовятся по своему отпраздновать день перваго мая. Какъ бы ни были многочисленны и несчастные, они — полнѣйшее ничто въ сравненіи съ трудящимся населеніемъ Россіи, и этому населенію достаточно пошевелиться, достаточно нахмуриться, чтобы положить конецъ ихъ безчинствамъ. Ясно, стало быть, что къ нему и надо апеллировать противъ этихъ безчинствъ. Но наши либералы и демократы не только не апеллируютъ къ нему въ подобныхъ случаяхъ а боятся подчасъ нѣкоторыхъ его классовъ не меньше, чѣмъ самихъ хулигановъ. Еще совсѣмъ недавно либеральныя „Новости" выражали страхъ передъ „черными сотнями", къ которымъ, по ихъ словамъ, принадлежитъ *классъ городскихъ ремесленниковъ*. Но что же такое городскіе ремесленники, если не *составная часть* нашей *мелкой буржуазіи*, т. е. того самаго класса, идеологами которато слуѣтъ, въ огромномъ своемъ большинствѣ, наши краснорѣчивые *демократы*? Почему же демократы до сихъ поръ не обратили вниманія на ремесленниковъ? Почему они не позаботились о томъ, чтобы поднять на нихъ образъ мыслей? Почему они не дали себѣ труда показать имъ, какъ много выиграютъ они отъ паденія царизма? Почему они предоставили правительству вербовать ремесленниковъ въ *„черныя сотни"* и не пытались завербовать ихъ въ *армію политической свободы*? Спишутъ, пожалуй, что трудно сдѣлать это. Мы спорить и правоословить не станемъ. Пусть будетъ очень трудно! Дѣло революціонной борьбы, дѣло завоеванія политической свободы вообще очень трудное дѣло, и сдѣлать его все таки надо, и потому оно *должно быть сдѣлано*.

А крестьянство? Теперь, съ началомъ холерной эпидеміи, въ нашей печати все чаще и чаще раздаются голоса, грозящіе намъ повореніемъ печальной памяти холерныхъ бунтовъ, разразившихся въ началѣ девятисотыхъ годовъ м. Поволжья. И надо замѣтить, что теперь такое движеніе было бы гораздо опаснѣе, чѣмъ когда нибудь прежде, потому что агенты царскаго правительства постараются бы осложнить его травлей на оппозиціонную интеллигенцію. Но и здѣсь самъ собою возникаетъ все тотъ же ненавѣдный вопросъ: что сдѣлано нашими либералами и демократами для того, чтобы обезпечить себѣ политическое довѣріе крестьянства? И опять приходится давать на него грустно звучащій отвѣтъ: *крайне мало*. Между тѣмъ, слѣдать вадо много, очень много. Надо показать крестьянству, что злѣйшіе враги его находятся именно въ рядахъ отравителей и что одо очень много выиграетъ отъ паденія царизма. Надо убѣдить его въ томъ, что сочувствіе къ нему существуетъ только въ рядахъ противниковъ нынѣшняго порядка. А для этого надо умѣть поддержать его въ его собственныхъ движеніи, направляющемся прежде всего противъ источниковъ хроническій нищеты, севшей себѣ также прочное гнѣздо въ деревнѣ. Пусть только оппозиціонная „интеллигенція" поддержитъ начинающееся движеніе крестьянства, и тогда ему ничего будетъ опасаться нинаплихъ „холерныхъ бунтовъ".

Повторяемъ, намъ очень хорошо извѣстно, что сдѣлать face это нескрученно трудно, чѣмъ произнести на какомъ нибудь съѣздѣ или банкетѣ рѣчь на тему о правахъ человѣка и гражданина. Но другого выхода нѣтъ и не будетъ. Серьезная борьба всегда требуетъ серьезныхъ усилій, а серьезныхъ усилій преодолѣваются даже очень серьезныя трудности. Посмотрите на насъ, соціалъ-демократовъ, которымъ такъ часто обвиняли въ „кабинетизмѣ". Когда мы рѣшили поторвать на свой лалъ практиковавшееся революціонерами семидесятыхъ годовъ „хожденіе въ народъ", когда мы организовались для пропаганды и агитаціи *въ средѣ пролетаріата*, насъ со всѣхъ сторонъ окружала, и нидику, самыя непреодолимыя трудности. И эти трудности стояла на нашемъ пути не одна только полаціи. Нѣтъ, наше дѣло страшно затруднялось также народолюбивымъ усердіемъ тогдашней интеллигенціи, которая съ нѣмою у рта и съ „цифрами" въ рукахъ доказывала намъ, что, благодаря выгодамъ своего самобытнаго экономическаго развитія, Россія избавлена отъ „язвы *пролетаріата*" и что, слѣдственно этого, возлагать свои надежды на пролетаріевъ могутъ лишь жалкіе педанты, неспособные свитыя съ *тому* отвѣчающими чинжами и особенно общіе о томъ, что вы—не нѣмцы. Но жалкіе педанты упорно шли своей новой дорогой, не слушаясь ни постоянныхъ преслѣдованіяхъ со стороны правительства, ни непрерывныхъ насмѣшекъ со стороны — „интеллигенціи", и теперь мы можемъ похвалиться уже не малымъ усѣхомъ: классъ, появленія котораго народническая интеллигенція боялась, какъ *злого*, оказался самымъ переховымъ и самымъ надежнымъ носителемъ революціонной идеи въ Россіи. Лассаль сказалъ на своемъ сильномъ и образномъ языкѣ, что пролетаріатъ есть тотъ камень, на которомъ будетъ воздвигнута церковь будущаго. Подъ церковью будущаго онъ понималъ соціализмъ. Въ Россіи можно сказать, что зданіе политической свободы также будетъ всецѣло главнымъ образомъ на томъ камнѣ, который называется пролетаріатомъ. Но пролетаріату нужна поддержка со стороны другихъ классовъ трудящагося населенія, и съ этой стороны не малую пользу могли бы принести ему наши демократы и даже наши либералы, которые такъ любятъ свободу и такъ далеки еще отъ народной массы.

Господа, *крупныя бажальонамъ не страшны черныя сотни!* Подержите же эти батальоны, помогите ихъ мобилизаціи. Они освободятъ отъ позорнаго ига царизма и свой собственный классъ, и всю Россію...

Царское правительство хорошо понимаетъ, какъ опасно для него рабочее движеніе, и потому, въ ожиданіи перваго мая, оно съ одной стороны пугаетъ „общество" *хулиганами*, а съ другой дѣятельно готовится къ подавленію *рабочихъ демонстрацій*. Что то будетъ? Отложитъ-ли нашъ пролетаріатъ свои демонстраціи до перваго мая старато стила, или теперь же выйдетъ на улицу? И ограничится ли онъ однѣми демонстраціями или, поведенный по прайности бачисленными и нестерпимыми мученіями только что пережитой анны, онъ вступитъ съ царскимъ правительствомъ въ тотъ рѣшительный бой, которато ему не миновать въ борьбѣ за политическую свободу, но къ которой отъ, къ сожалѣнію, еще не достаточно подготовленъ. Вотъ вопросы, которыхъ нелая не пранать теперь ва внѣшними вопросами нашей внутренней жизни.

И не однихъ насъ они волнуютъ. Жгучій интересъ къ нимъ раздѣляетъ съ нами вся международная соціалъ-демократія.

Нѣтъ члены нашей рабочей арміи должны стоять теперь на своихъ мѣстахъ, и горе тѣмъ, которые добровольно покинутъ ихъ въ эту критическую минуту!

ОТЪ ХВОСТИЗМА КЪ АВАНТЮРИЗМУ. [1])

Пролетаріатъ въ его цѣломъ, — широкая рабочая масса — безсознательно и стихійно ищетъ тѣ пути, которые должны будутъ привести его къ окончательному торжеству его классовыхъ интересовъ.

И онъ орядетъ къ нему, — вадоны соціальнаго развитія тому нашъ порукой.

Но, на первыхъ ступеняхъ своей исторической жизни, еще далекій отъ ооднаго сознанія своихъ интересовъ и оодверженный еліянію чуждой ему идеологіи господствующихъ классовъ, пролетаріатъ неизбѣжно клоняется отъ якобы-то вѣрныхъ и кратчайшихъ путей, ждать ошуюю, дѣлаетъ ложные шаги.

[1]) Поивѣщаемъ статью тов. Лушничка,какъ интересный отзывъ объ интересующихъ теперь партію взоосахъ тактики, исходящій отъ товарища, стоящаго внѣ т. н „меньшинства" (см. подоонсаніе имя „пасью къ членамъ съѣзда", вышедшее недавно въ Женевѣ).

Найти вѣрный путь для даннаго момента, и указать его пролетаріату, — вотъ главная практическая задача его сознательной части, сплоченной въ рядахъ соціалъдемократіи.

Но какія средства для этого были въ ея рукахъ въ Россіи? —Сознаніе классовыхъ интересовъ пролетаріата, знаніе законовъ историческаго развитія, вытекающая отсюда опредѣленная политическая программа, — и только.

У нея не было ни непосредственнаго опыта, ни фактической силы, необходимой для дѣйствительнаго руководства желѣзными массы.

Чтобы знать, какимъ путемъ пролетаріатъ должевъ идти въ данный моментъ, надо хорошо знать, какимъ путемъ онъ *можетъ*, и — еще какимъ — какимъ путемъ онъ *хочетъ* идти.

Чтобы знать это, россійская соціалъдемократія была олишкомъ оторвана отъ рабочей среды, слишкомъ чужда ей по своей психологіи, слишкомъ замкнута отъ нея въ тѣсныхъ рамкахъ конспиративныхъ кружковъ и заграничныхъ колоній.

Чтобы соціалъдемократія могла направлять массовое движеніе, чтобы оглядъ соціалъдемократическое движеніе массовымъ, она должна была оонатымъ своимъ вліяніемъ значительный контингентъ представителей рабочаго класса.

Съ ними поръ ея вліяніе ограничивалось ничтожнымъ числомъ единомышленниковъ.

При такихъ условіяхъ для россійской соціалъдемократіи было только два выхода: или, оонначательно изолируясь отъ всѣхъ широкой массы пролетаріата, стараться собственными силами осуществлять свою программу во всей ея принципіальной чистотѣ, удержая по возможности за собой массы инѣшняго полуфеодальнаго, — или, войдя въ рабочую массу, стараться, чтобы она сама шла въ ногу съ нодомъ за себя — сознательно, и не увлеченная вожаками — осуществляла соціалъдемократическую программу, и во тѣхъ поръ руководить постоянно былъ увлеченной стихійнымъ движеніемъ массъ на невѣрные пути.

Чтобы быть партіей — и *рабочей* партіей, соціалъдемократія вынуждена была выбрать второе.

Статечное движеніе 95—96 годовъ уклоняло ее въ сторону экономизма, движеніе 901 года увлекло ее въ другую сторону: на путь чисто политическихъ демонстрацій. 9-го января 905-го года заставило обратить вниманіе на технику вооруженія.

Россійская соціалъдемократія шла *за массой* рабочаго движенія, чтобы не оглазаться *отъ* его.

И этотъ путь фактическаго „хвостизма" былъ единственно доступнымъ, а потому единственно вѣрнымъ путемъ для партіи, которая, будучи количественно слабой, хотѣла быть классовой.

Онъ, съ одной стороны, все болѣе и болѣе сплачивалъ партію съ рабочей средою, все болѣе и болѣе очищалъ ее отъ заговорщицкихъ пережитковъ оредыдущей эпохи и, съ другой стороны, все болѣе и болѣе увеличивалъ размѣры ея вліянія на рабочую массу и тѣмъ самымъ приближалъ массовое движеніе къ пути, наиѣченному соціалъдемократіей.

Каждый отдѣльный моленгъ стихійной борьбы оказывался соціалъдемократической ооѣдой: событія съ неоопровержимой силой доказывали рабочимъ вѣрность именно ея программы, заставляли ихъ идти въ ея ряды или, по крайней мѣрѣ, внимательнѣй прислушиваться впредь къ ея голосу.

Ростъ стихійнаго рабочаго движенія приводилъ неизбѣжно къ росту склы и вліянія соціалъдемократической партіи.

Ея ряды удвоились послѣ роотсонскихъ событій, учетверились въ іюньскіе дни за счетъ арбатовской арміи, удесятерились послѣ 9-го января, принявши къ себѣ широкіе легальные организаціи рабочихъ.

Теперь значеніе соціалъдемократической партіи признаетъ оффиціальнэ, и тамбовскій губернаторъ не ошибался, сказавъ, что теоерь оредъ Россіей стоитъ дилемма: или оставляется ихъ нынѣшъ самодержавія (онъ выражался какъ-то иначе, но смысяъ былъ этотъ — О. Л), или „пати подъ красное знамя соціалъдемократіи".

Мы видѣли въ послѣднее время, какъ лохнули, брошенныя нашей партіей, принимались всею массой. Комиссія Шидловскаго окончилась трагедіей для царскаго правительства, потому что мы оказались болѣе вліятельными и сильнымъ режиссеромъ.

Но, ному больше дано, съ того больше и вышется. Теперь соціалъдемократическая партія отвѣтственна за каждый свой шагъ предъ тѣмъ классомъ, интересы котораго она представляетъ и которымъ уже фактически руководитъ.

Теперь на мелая ея ошибка можетъ оказаться преступленіемъ, нелкое уклоненіе отъ своей программы будетъ прелательствомъ.

Поэтому, теперь болѣе, чѣмъ когда либо, соціалъдемократическая партія должна остерегаться искушеній, въ которыя увлекаютъ ее крайніе элементы другихъ общественныхъ классовъ, стремящіеся — сознательно или бзсознательно — использовать силу и движеніе рабочаго класса для своихъ классовыхъ интересовъ и или этого даже пронижаются въ его средѣ, а прежде всего въ его авангардѣ.

**А соблазнъ велинъ.

Шпеновъ всспоминаются слова Каткова о разницѣ между революціонерами и либералами: „Первые говорятъ: дай намъ реформы, и тогда мы будемъ стрѣлять; вторые: дай намъ реформы, а то они будутъ стрѣлять".

Теперь эти понятія не только грозятъ, что пролетаріатъ будетъ стрѣлять, а даже предупредительно снабжаютъ его для этого револьверомъ.

Но, пролетаріаты! — бойся буржуазныхъ канайцевъ даже, когда они приносятъ тебѣ дары!

Нѣтъ ничего легче теперь, какъ получить этотъ револьверъ, какъ заручиться этой поддержкой—цѣною отреченія отъ своей самостоятельной классовой политики. На горе соціалъ-демократической партіи, если она поддастся этому соблазну и войдетъ на „боевое соглашеніе", взявъ на себя и, тѣмъ самымъ, на пролетаріатъ, всѣ трудности и жертвы борьбы, плоды которой, въ силу историческихъ условій, пожнетъ не онъ, а другіе.

Только борьбой противъ всего буржуазнаго строя въ его цѣлокъ, постояннымъ давленіемъ, постояннымъ угрозой пролетаріатъ можетъ возбѣдствовать на паденіе внутри этого строя въ желательномъ для него направленіи, заставить одну часть буржуазіи — революціонную демократію, бороться вмѣстѣ съ нимъ и не отступить до побѣды.

Можно быть одновременно съ нею и въ одну точку, но нельзя давать ей въ руки свою палку, которая завтра-же обратится противъ тебя самого.

„Нати врозь..." — эта фраза уже стала избитой, но еще рано ее перестать повторять.

Въ моментъ революціи опасность не устоять предъ искушеніемъ будетъ особенно велика. Всякому „временному правительству" будетъ интересно обезопасить себѣ полную поддержку со стороны пролетаріата, хотя временно обезвредивъ его, и онъ, конечно, на отказется принять для этого въ свое число представителей той партіи, которая пользуется наибольшимъ вліяніемъ на пролетаріатъ.

Соціалъ-демократамъ легко будетъ получить портфель. Для этого надо будетъ только забыть, что республика, по отношенію къ самодержавію, является лишь болѣе современной формой все того же клас-ового строя, и что слѣдовательно „временное правительство", какъ переходная ступень между нимъ, не можетъ лежать въ другой плоскости, не можетъ не быть буржуазнымъ.

Если же вы не забудете этого, то мы не задотимъ войти въ такое правительство, не согласимся отдать себя и интересы пролетаріата въ его руки, а будемъ бороться противъ него, какъ представителя того класса, противъ котораго пролетаріатъ еще не намѣренъ прекратить борьбу.

Намъ грозятъ въ отвѣтъ на это, что рабочіе массы въ своемъ революціонномъ стремленіи, помимо нашей воли, приведутъ насъ въ „временному правительству" и заставятъ войти въ него или оказаться внѣ самого пролетаріата.

Трудно быть вроромовъ. Но если это случится, то это вокажетъ только, что мы теперь слишкомъ вереоцѣнили свои силы, оревувечили свое вліяніе на движеніе пролетаріата, что мы еще не свособны выйти изъ той стадіи наволькаго „хвостизма", на которой были обречены благодаря своей слабости прежде.

Отказываться же изъ-за этого отъ своей классовой точки зрѣнія, сначало бы возводить „хвостизмъ" въ обязательный принципъ, а вати туда добровольно, по собственному почину, и ублекать за собой пролетаріатъ, значило бы сознательно злоупотреблять его довѣріемъ, умышленно продавать его интересы.

Ни на то, ни на другое честный соціалъ-демократъ не можетъ пойта.

На насъ могутъ нарисовать много смѣшныхъ каррикатуръ: могутъ изобразить насъ въ видѣ старой дѣвы, женано боящейся называть вещи своими именами, — называть ихъ жавя временное правительство и бояться провозглашать его; могутъ изобразить ихъ видѣ фарисея, который въ то время, какъ революціонная толпа празднуетъ учрежденіе временнаго правительства стоитъ въ сторонѣ, и бія себя въ сердце, благодаритъ бога, что онъ не похожъ ни этихъ грѣшниковъ.

Но, вѣдь, на худой монецъ не лучше ли остаться старой дѣвой, чѣмъ нять-ая временныхъ выгодъ власти проданать себя презрѣнному тебя въ душѣ буржуа? Хорошо ли сознательно вводить въ сдѣлку съ мытарями — отступниками?

Къ счастью, дѣло до этого еще не дошло, и каррикатура еще не портретъ. Намъ не орвется женанно молчать, чтобы не называть вредленное правительство но имени: намъ надо будетъ, вмѣстѣ съ пролетаріатомъ, бороться противъ него, яричать ему въ лицо наши требованія. Намъ не придется бить себя въ грудь, радуясь своей святости: мы будемъ бить въ грудь нашихъ враговъ, раскрываясь, что мы не позаботимъ еще болѣе увеличить салу „мошнаго мулака рабочаго".

Да в не кажется ли вамъ, читатель, что то самое, что теперь называютъ женанностью и фарисействомъ, не такъ давно еще называлось „ортодоксальностью"..?

Ѳ. Лушинъ.

ВООРУЖЕННОЕ ВОЗСТАНІЕ И РАБОТА ВЪ ВОЙСКАХЪ.

I.

„... По плану, выработанному Исполнительнымъ Комитетомъ „Народной Воли", военнымъ отводилась большая роль во всемъ, что касалось организаціи технической стороны возстанія. Мы считаемъ теперь полезнымъ напомнить объ этомъ нашимъ читателямъ".

„Врозь втв, нитстѣ бить" („Искра" № 87).

„... Техническая сторона вооруженнаго возстанія должна быть предоставлена нанъ". (Изъ письма офицера соціалъ-демократа).

Событія 9 января, т. е. начало открытой революціонной войны между пролетаріатомъ и царизмомъ поставили передъ нашей Партіей *конкретно* вопросъ о вооруженномъ возстаніи. Народное возстаніе заключаетъ въ себѣ два момента: 1) его техническая подготовка, обусловливающая первую фазу болѣе или менѣе продолжительнаго *упичнаго сопротивленія* и удачнаго *нападенія* на склады оружія и арсеналы, и 2) переходъ на сторону народа вправдно побѣжденныхъ войскъ, обусловливающій *побѣду* инсургентовъ. — Мы постарались показать, что не только во второй фазѣ вооруженнаго возстанія громадная роль выпадаетъ на долю войска, но и въ первой, т. е. въ *подготовкѣ* возстанія военные должны и могутъ сыграть крупную, если не первую роль. Начнемъ съ тахтической подготовки. По этому поводу уже писалось на страницахъ нашихъ изданій, но этотъ вопросъ затрагивался вскользь или разсматривался совершенно на съ той стороны, съ которой хотѣлъ разсмотрѣть его мы.

Что значитъ подготовить возстаніе съ техническомъ смыслѣ? Значитъ ли это, что „совѣщій ко", „тщательно законспирированный" „штабъ революціонеровъ", распредѣлившихъ между собою роли, долженъ найти складъ для оружія, прюбрѣсти вослѣдніе, нанятить въ „позвѣдомственной" еву организаціи соотвѣтствующихъ людей, годныхъ „носвять оружіе" и т. д. и т. д.? Тутъ воневолъ предъ нами раньше всего встаетъ слѣдующій вопросъ: есть ли у насъ достаточно *силъ* для того, чтобы въ теперешній моментъ, на тапа, чисто техническія функціи (Примѣчаніе для внительныхъ „ортодоксовъ": очень и очень нужныя функціи) отнлечь силы изъ соціалъ-демократическихъ организацій, необходимыя прежде всего в главнымъ образомъ для „вооруженія массы вотребностью" выступить съ оружіемъ въ рукахъ, какъ правильно поставила этотъ вопросъ „Искра"? Мы беремъ на себя смѣлость сказать, что такихъ силъ у насъ нѣтъ, или онѣ черезъ чуръ мизерны. Какъ уже отмѣтилъ товарищъ рабочій изъ Риги въ № 90 „Искры", ко это должны бы были войти въ городахъ лучшія силы, самые активныя работники, наиболѣе вызержанные въ консервативномъ отношеніи. Угонично было бы, конечно, представить себѣ, что спеціальныя „агенты", раз ыскаемые Ц. К. оо городамъ и вес въ Россійской Имперіи, устраиваютъ комиссіи техническаго вооруженія.

Затѣмъ мы ни на минуту не должны обольщаться напоэіей простоты такого вредпріятія. Слишкомъ навно было бы думать, что полиція будетъ спокойно наблюдать закупку оружія; въ легальныхъ газетахъ уже неоднократно появлялись извѣстія, что полиція то здѣсь, то тамъ[1]), сжала у кассъ оружейныхъ магазиновъ *сколько* „агентовъ". Далѣе. Сложелъ ли мы пріобрѣтенное оружіе законспирировать должнымъ образомъ? На этотъ вопросъ нельзя, конечно, отвѣтить совершенно отрицательно. Если мы можемъ законспирировать наши стапки, то, до нанѣстной степени, мы сумѣемъ сдѣлать это и съ оружіемъ: но сожлать *склады* для оружія въ *большомъ* количествѣ, необходимомъ для того, чтобы на улицѣ были не демонстранты, пострѣлвающіе для пуганія полиціи нас револьверовъ, а сильные и хорошо вооруженные отряды, противъ которыхъ полиція оказалась бы безсильной, которые могли бы выдержать первый натискъ войскъ, въ то время, когда народъ будетъ громить арсеналы и оружейные магазины, — для такихъ цѣлей думать создать склады оружія — это значитъ не вникать въ практическую сущность дѣла в морочить нанивныхъ людей громкими фразами. При нашей подпольной работѣ, при нашихъ примитивныхъ техническихъ пріемлъ перевозки и т. д. провалы будутъ неизбѣжны, оскольку этимъ дѣломъ будутъ заниматься наши организаціи.

Какъ видитъ читатель, мы относимся очень скептически къ технической подготовкѣ вооруженнаго возстанія нашими организаціями. Но тѣмъ не менѣе мы просимъ, особенно товарищей изъ числа „законспирированныхъ", не заключать отсюда, что мы вообще противъ такой технической подготовки. Нѣтъ и ни въ какомъ случаѣ... „Кто лучше насъ знаетъ всѣ способы пріобрѣтенія оружія, расположенія цаГягаусовъ и т. д.? Техническая сторона возстанія должна быть предоставлена нанъ", пишетъ нанъ товарищъ-офицеръ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе поставленнаго вопроса нанѣчается въ тонъ направленіи, чтобы предоставить техническую подготовку вооруженнаго возстанія революціонерамъ изъ военной среды[2]).

Уничтожаются ли, однако, въ этомъ случаѣ препятствія, стоящія на пути нашихъ, если можно такъ выразиться, „штатскихъ" революціонныхъ организацій? Мы можемъ безъ обиняковъ сказать, что крупнѣйшая доля ихъ падаетъ. Къ сожалѣнію, конспиративныя условія не возволяютъ нанъ привести массу доводовъ въ пользу нашего утвержденія. Укажемъ лишь на то, что, кому извѣстна безлаберность и безконтрольность хозяйства нашихъ полковъ, цейгаузовъ и арсеналовъ и та относительная свобода дѣйствій, которая предоставлена нашимъ офицерамъ, тотъ согласится, что наше утвержденіе нитетъ подъ собою почву. Какъ иллюстрацію, приведу примѣръ одного города, гдѣ, въ ожиданіи погрома, была устроена самооборона изъ 200 человѣкъ, почти вся вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ, изъ значительной мѣрѣ благодаря извѣстной военно-революціонной группѣ. Многія товарищи знаютъ, какую роль могли бы сыграть въ данномъ случаѣ военные, в это прекрасно понимала изъ свое время „Народная Воля".

Высказываясь по вопросу о техникѣ возстанія, „Искра" отвѣчаетъ довольно скептически въ топографическимъ, стратегическимъ и другимъ задачамъ военнаго свойства, словомъ, къ военнымъ „спачамъ", рекомендуемымъ для разработки нашимъ комитетамъ. „Искра" нитла на это волное право. На потому только, что въ нашихъ комитетатъ мало стратеговъ, — мы не предложимъ вырабатывать „плановъ" и военно-революціонной организаціи, гдѣ находятся стратеги par excellence. Нанъ мечтаніямъ о революціи оо „плану" можно снисходительно посмѣяться, вотому что всякій стратегическій плакъ раньше всего опредѣляется наличностью сконцентрированныхъ и вооруженныхъ силъ. У насъ таковыхъ нѣтъ[3]); болѣе того — нашъ первый шагъ на улицѣ — это борьба за оружіе; слѣдовательно, съ чисто стратегической мѣрюй мы не можемъ подходить къ условіямъ нашей борьбы. Планъ опредѣляется также и терраторіей, т. е тѣми природными выгодами и преимуществами, которыя представляетъ поле военныхъ дѣйствій. И опять таки, тутъ крайне легко мысленно снѣшивать войну и уличную битву въ сугентовъ. Въ первой непріятельскій фронтъ разворачивается на десятки веретъ, иногда обходное движеніе дастъ возможность противной сторонѣ верейти въ наступленіе и т. д. Время же, употребляемое для обхода ея городъ, такъ незначительно, что благо, если мы успѣемъ за этотъ промежутокъ хота бы исправить испорченную войсками баррикаду[4]) Нашъ заранѣе заготовленный „планъ", такимъ образомъ, сведется къ нулю. Онъ должень легко нанѣваться, и вся его сущность должна свестись къ отысканію наиболѣе удобнаго вѣста для долгаго соротивленія. Возстающая народная масса должна возможно упорнѣе держаться на улицѣ это необходимо ей не для физической ообѣды, а *для моральной*. Вѣроятность послѣдней усиливается финансовымъ сопротивленіемъ. Войска, изнуренныя в устали, колеблющіяся въ обстановкѣ всеобщей ненависти, легче перейдутъ тула, гдѣ есть сила, сила, которую они, правда могли бы *из конца конпова* финансовъ сломять, но которая, благодаря своей упорной борьбѣ за свободу, заразитъ жаждой ея и самое войско. И если „плану" уличной борьбы необходима гибкость, доходящая до отрицанія *опредѣленнаго* плана, если *здѣсь* нужны чисто стратегическія способности, то эту роль съ наибольшимъ успѣхомъ сумѣютъ выполнить опять-таки офицеры и унтеръ-офицеры.

Кромѣ того, наъ начала вооружиться могутъ скорѣе всѣхъ рабочіе оружейныхъ заводовъ, которые тутъ же могутъ составить сознательныя кадры для нападенія на арсеналы, в надо ли доказывать, что, имѣя связи среди солдатъ и офицеровъ этихъ учрежденій, мы можемъ не только воспользоваться ими, но в внести страшную дезорганизацію въ военный аппаратъ правительственныхъ властей?

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что первая фаза вооруженнаго возстанія, т. е. его техническая подготовка во

[1]) Не характерно ли, между прочимъ, что по вопросу о техникѣ возстанія откликнулись на страницы изъ „Искры" первымъ товарищи, имѣющіе ближайшее отношеніе къ военной средѣ?

[2]) Мы знаемъ, что нѣкоторые товарищи указываютъ на фабрики и заводы, гдѣ сконцентрированъ пролетаріатъ. Это мы прекрасно знаемъ, но его то именно и нужно вооружить подъ непріятельскимъ огнемъ.

[3]) Все это относится къ уличной борьбѣ, а не къ гражданской войнѣ вообще.

[4]) Нижній-Новгородъ, Варшава, Смоленскъ, Москва и многіе другіе города.

Разногласія между русскими соціалистами.

(1 рязодъ съ нѣмецкаго.)

Галонъ, какъ извѣстно, обратился недавно черезъ посредство международнаго Секретаріата съ воззваніемъ къ русскимъ соціалистамъ, требуя ихъ объединенія, а „Vorwärts", съ своей стороны, сдѣлалъ къ этому добавленіе, въ которомъ говорится о „хаосѣ" споровъ и раздоровъ, раздирающихъ соціалистическій лагерь", в объ „единственной нотитъ", внесенной въ этотъ хаосъ соціалистами-рамолюціонерами. Нѣсколько замѣчаній, ко торыми въ „Leipziger Volkszeitung" и возразилъ на это, вызвали съ различныхъ сторонъ обращенныя ко мнѣ требованія сообщить нѣмецкимъ товарищамъ свѣдѣнія объ русскомъ хаосѣ, что и и дѣлаю тѣмъ охотнѣе, что и самъ вижу необходимость для нѣмецкихъ товарищей ориентироваться въ русскихъ разногласіяхъ.

Чѣмъ меньше понимаютъ они въ этихъ спорахъ, видя лишь смутное представленіе о какомъ то хаосѣ, въ которомъ друзья соціалистическаго единства тщетно оытаются внести порядокъ, тѣмъ больше опасности для нихъ составить себѣ ложное сужденіе о какихъ русскихъ товарищахъ и ослабить свою поддержку, что было бы большимъ несчастьемъ не для русскаго только, а для всемірнаго соціализма.

Охотно предоставилъ бы я наложеніе русскихъ споровъ болѣе компетентному перу того или другаго товарища ближе стоящаго къ русскимъ дѣламъ; но каждый изъ такихъ товарищей слалъ участвуетъ въ той борьбѣ, которую предстоитъ наобразить, вовтому, какъ бы ни былъ онъ безпристрастенъ, его наложеніе будетъ все таки заподозрѣно въ пристрастіи.

Стараясь разобраться въ „хаосѣ" русскихъ раздоровъ, замѣчаешь прежде всего, что эти раздоры далеко не однородны и легко распредѣляются по различнымъ группамъ, причемъ то, что поверхностному наблюденію представлялось невообразимой путаницей, тотчасъ же уясняется и становится понятнымъ.

Русскіе раздоры распредѣляются на три группы.

Къ первой относится *національная* тренія. Россія охватываетъ еще большая націй, чѣмъ даже Австрія. Нѣкоторыя, какъ польская, составляли до своего оріоседенія въ Россіи, самостоятельныя государства. Другія, какъ Армснія, уже ранѣе утратили эту самостоятельность или никогда не составляли государства, представляя собою въ моментъ подпаденія подъ власть царя лишь осмоаки народовъ, въ значительной части еще кочевые. Изъ этой то смѣси плеленъ и народовъ рекрутируется русскій пролетаріатъ, и слѣсь становится все пестрѣе по мѣрѣ распространенія капитализма на новые округа. Естественно, что соціалистическая пропаганда ведется среди каждой націн на ея родномъ языкѣ, а это вѣдетъ съ усиленіемъ партія легко ведетъ къ нѣтской организаціонной самостоятельности національныхъ группъ даже и тогда, когда у нихъ нѣтъ ни малѣйшихъ программныхъ или тактическихъ разногласій со всей партіей. Отсутствіе средствъ сообщенія и невозможность легальной организаціи содѣйствуютъ обособленности отдѣльныхъ группъ.

При обособленности ке, нензкое различіе мнѣній, существующее всегда и всюду, слишкомъ легко вызываетъ тренія и ведетъ ко всевозможнымъ конфликтамъ. Кромѣ величайшаго теоретическаго и тактическаго единодушія нужно еще личное самоотверженіе, много ума в тонкаго чувства такта, чтобы при такихъ условіяхъ уберечь солидарность отъ всякаго ущерба.

Въ виду всего этого надо удивляться не тому, что такого рода тренія существуютъ, а скорѣе тому, что русскіе соціалисты съумѣли справиться съ ними въ такой значительной степени. Соціалдемократическія организаціи кавказскихъ народовъ (Армянъ, Грузинъ и проч) составляютъ нераздѣльную часть российской соціалдемократіи. Съ другой стороны, эта послѣдняя вотрудила недавно съ еврейскимъ „Бундомъ", соціалдекократіей Польши и Литвы и съ Латышской соціалдемократіей въ соціалистическій „блокъ", довольствуясь расчитывать на единодушное сотрудничество этихъ организацій.

Съ этимя нашо элементи различіями не имѣетъ ничего общаго тѣ разногласія, которыя существуютъ внутри самой Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи. Здѣсь дѣло идетъ о существенныхъ разногласіяхъ, приведшихъ къ образованію внутри партіи двухъ фракцій, имѣющихъ каждая свой органъ: одна „Искру", изъ сотрудниковъ которой нѣмецкимъ товарищамъ наиболѣе извѣстны: Аксельродъ, Дайчъ, Плехановъ, Засуличъ, — другая фракція назвать „Взредъ" выдающимися представителемъ которая является Лекинъ.

Относительно, какъ программы, такъ и основныхъ принциповъ тактики между обѣими фракціями существуетъ полное единство, гораздо больше чѣмъ, напримѣръ, въ нѣмецкой соціалдемократіи. Ревизіонистовъ въ русской Партіи совсѣмъ не имѣется. Исходимъ вуктомъ спора между ними, солидарными до того во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ теоріи, такъ и на оракткѣ, были розногласія относительно лучшей формы партійной организаціи, возникшія на слѣдъ 1903 года. Эти разногласія можно сравнить съ тѣми, которыя существовали между Лассальянцами и Эйзенахцами, и критики Лекина часто ставятъ его на одну доску съ Швейцеромъ. Онъ защищаетъ строгій централизмъ и дитаторскія права Центральнаго Комитета, тогда какъ Аксельродъ и его друзья хотятъ предоставить больше простора для дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ. Чѣмъ дольше тянулась борьба, тѣмъ больше росло личное раздраженіе, возлѣющееся при каждомъ спорѣ, какъ бы невлячка было его начало. Потомъ въ ходѣ борьбы развялись а другія фактическія разногласія. Организаціонный споръ былъ отгѣсненъ на задній планъ тактическими разногласіями относительно способовъ борьбы за низвержніе абсолютизма.

Все это безъ сомнѣнія чрезвычайно важные вопросы, обсужденія которыхъ въ высшей степени необходимо, но также несомнѣнно и то, что борьбе этихъ двухъ органовъ именно въ настоящее время вредно отзывается на русскомъ революціонномъ движеніи, и это тѣмъ печальнѣе, что дѣйствительное различіе выглядовъ не такъ велико, чтобы не допускать возможности совмѣстной работы спорящихъ сторонъ. Этихъ разногласій рельзя ставить на одну линію съ тѣми, которые раскалывали французовъ съ Парижскаго конгресса до Амстердамскаго...

Во Франціи дѣло шло о различныхъ *тактическихъ принципахъ*, налагающихъ опредѣленную печать на постоянную работу партіи.

Въ русской соціалдемократіи относительно тактическихъ принциповъ господствуетъ полное единомысліе, споръ же идетъ лишь о наиболѣе цѣлесообразномъ практическомъ примѣненіи этихъ принциповъ, требуемыхъ *положеніемъ* текущаго *момента*.

Эти разногласія должны вестанутъ нитетъ съ породившимъ ихъ основаніемъ. Такое разногласіе вызываетъ тренія, но не требуетъ ра кола.

И въ этому именно, что разногласія между „Искрой" и „Взередомъ" совершенно иныя, чѣмъ между Жоресистами и Гедистами, заграничныхъ товарищамъ не слѣдуетъ вмѣшиваться въ эти отношенія и оытаться разсѣшить ихъ, напримѣръ, на интернаціональномъ конгрессѣ. Изъ нешей программы вытекаютъ, конечно, тактическіе принципы, которые должны быть одинаковы у всѣхъ соціалистическихъ партій; здѣсь интернаціональный конгрессъ можетъ восставовить рѣшеніе, въ тѣхъ случаяхъ въ особенности, когда ихъ нему апеллируютъ сами спорящіе, какъ это сдѣлали обѣ партіи французскихъ соціалистовъ на парижскомъ конгрессѣ и по крайней мѣрѣ одна — на амстердамскомъ. Но какъ могъ бы нежд народный конгрессъ рѣшить, какова наилучшая форма организаціи для Россіи, или при какихъ обстоятельствахъ вооруженное сопротивленіе, стачки, крестьянское поставіе окажутъ наибольшее дѣйствіе и чего можемъ мы ожидать отъ русскихъ либераловъ?

Какъ бы сильно ни было наше желаніе добиться соглашенія обѣихъ сторонъ, заграница очень мало можетъ тутъ ополчить. Самое большее, что было бы возможно: это уменьшить мѣшающее всякому сближенію личное недовѣріе, личное раздраженіе, что могъ бы сдѣлать безпристрастный третейскій судъ, который разсмотрѣлъ бы личныя обвиненія. Но этого суда невязывать нельзя, онъ возможенъ лишь при желаніи всѣхъ участниковъ.

всѣхъ ея видахъ, можетъ быть произведена съ наибольшимъ успѣхомъ военно-революціонными группами, которыя возьмутъ на себя указанныя функціи.

II.

Мы переходимъ ко второй фазѣ вооруженнаго возстанія: къ переходу войска на сторону народа. Что можетъ, кромѣ той моральной побѣды, о которой мы говорили выше, способствовать такому переходу? Отвѣтъ ясенъ. Пониманіе войсками цѣли возстанія и отношеніе къ революціи, какъ къ своему дѣлу. Логическій выводъ отсюда *для насъ* — работа въ войскахъ. Желая вооружить пролетаріатъ „жгучей потребностью *вооруженія*", мы можемъ къ тому же время постараться вооружить войска жгучей потребностью *разоруженія* въ пользу народа, сознаніемъ необходимости перейти на его сторону, бороться за общее дѣло народа въ мундирахъ и безъ мундировъ. Но, подходя конкретно къ вопросу объ агитаціи и пропагандѣ въ войскахъ, мы наталкиваемся на одно обстоятельство, на время тормозящее революціонную работу въ военной средѣ. Чтобы выяснить его, намъ необходимо бросить ретроспективный взглядъ на исторію военно-революціонной организаціи. Отвѣтимъ, что въ дѣломъ случаѣ мы будемъ говорить о прошломъ одной такой группы, фактически бывшей, однако, центральной и имѣвшей наибольшее вліяніе. Дѣло въ томъ, что самовъ началѣ возникалъ вопросъ: должна ли военная организація быть социалъ-демократической или просто революціонной? Мы не хотимъ останавливаться на перипетіяхъ борьбы этихъ двухъ теченій, борьбы, оправдавшей въ концѣ концовъ ихъ уничтоженіе упомянутой группы; укажемъ только, что главные мотивы сторонниковъ социалъ-демократическаго направленія группы состояли въ томъ, что, не признавая социалъ-демократической программы, эта организація, стремясь охватить возможно большее число участниковъ и примѣнялись къ ихъ требованіямъ, можетъ въ концѣ концовъ объединиться на почвѣ основной конституціонной монархіи. Съ другой стороны нѣкоторые ея члены, въ сущности демократы-республиканцы, полагая правильно умножали на основаніи опыта, что „умная" организація соц.-дем. не сумѣетъ расширить сферы своего вліянія. Опытъ этой группы научилъ многому въ области практической и принципіальной постановки военно-революціонной дѣятельности. Онъ, между прочимъ, указалъ и на слѣдующее важное обстоятельство. Прежде всего, при работѣ въ военной средѣ необходимо раздѣлять работу средь офицеровъ и работу среди солдатъ.

На солдатъ „надо вліять не черезъ посредство общества, а черезъ посредство *народа*[1]), на офицеровъ — наоборотъ. Къ сожалѣнію, эта глубокая истина упускалась изъ виду и упомянутой группой. Несомнѣнно ошибочно — то дѣленіе работы, которое существуетъ въ нашихъ комитетахъ, на работу среди интеллигенціи и среди рабочихъ, переносить шаблоннымъ образомъ также въ военную среду, при дѣленіи на офицеровъ и солдатъ, хотя бы ужъ потому, что офицеры не представляютъ собой интеллигентовъ-разночинцевъ въ томъ смыслѣ какъ мы употребляемъ это слово на нашемъ жаргонѣ, а солдаты не представляютъ собою рабочихъ. А во-вторыхъ, въ то время, какъ экономическія и социально-политическія условія даютъ намъ возможность переброситъ между различной интеллигенціей и рабочимъ мостъ солидарности, пропасть, существующую между офицерами и солдатами, правительство расширяетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ мы можемъ строить нашъ мостъ, расширяетъ систематическими примѣненіемъ личности солдатъ, культивированіемъ гипноза военной дисциплины, кастоваго духа офицерства, фетишизма мундирной чести.

Необходимо также принять во вниманіе, что въ то время, какъ наша работа въ средѣ разночинной интеллигенціи направлена къ тому, чтобы сербосать массы среды активныхъ работниковъ партіи — провала листовокъ, агитаторовъ, организаторовъ и т. д., военная организація офицеровъ, даже чисто социалъ-демократическая, такой дѣла ставить себѣ, при наличныхъ условіяхъ, не можетъ. Какъ члены партіи, военные могутъ оказывать услуги лишь въ области техники. Даже среди солдатъ офицера, за небольшими лишь исключеніями, работать не могутъ; они могутъ работать лишь въ средѣ офицеровъ же. Среди солдатъ наиболѣе успѣшно и тутъ работать только солдаты. Отвѣтимъ тутъ же, что, своей работой среди солдатъ въ мирное время, мы, прежде всего, накопленъ въ казармѣ ту потенціальную энергію, плозы которой наша партія надѣется пожать въ моментъ революціи или отдѣльныхъ столкновеній съ народомъ, напримѣръ, по время стачекъ. Строго говоря, наша работа въ казармѣ, если можно такъ выразиться, не социалъ-демократична съ точки зрѣнія классовой самодѣятельности. Социалъ-демократическая работа вся основана на этой самодѣятельности, вытекающей изъ всего социальнаго положенія рабочаго класса и въ всего духа его взаимотношеній — соціализма. — О самодѣятельности казармы, въ этомъ смыслѣ, говорить, конечно, не приходится. Но и такая потенціальная, если можно такъ выразиться, работа имѣетъ крупнѣйшую цѣнность, такъ какъ не надо забывать, что и въ казармѣ мы всегда обращаемся правильнѣе всего къ городской и деревенской бѣднотѣ. Мы воздѣйствуемъ на солдатъ черезъ „народъ". Естественно, что не черезъ народъ „черной сотни", а черезъ его передовую часть — сознательный пролетаріатъ, несущій въ казарму свою пролетарскую идею — соціализмъ.

Офицеры составляютъ особую соціальную группу; группа эта даетъ одиночекъ-соціалъ-демократовъ, но, какъ таковая, при современной соціальной обстановкѣ Россіи, не можетъ въ массѣ своей перейти на точку зрѣнія соціалъ-демократіи. Офицерство въ цѣломъ можетъ стать лишь демократическимъ, но не соціалъ-демократическимъ. Въ зависимости отъ своего политическаго сознанія, оно можетъ пойти въ борьбу съ самодержавіемъ и по имя демократической республики, но во всякомъ случаѣ не дальше.

Между тѣмъ, поддержка войскомъ требованія демократической республики является громаднымъ плюсомъ въ борьбѣ пролетаріата съ абсолютизмомъ и потому, совершенно не нарушая себѣ, соц.-дем. можетъ и должна, наряду съ соціалистической пропагандой въ казармѣ, помочь организаціи демократическаго офицерства, ставя передъ послѣднимъ опредѣленную задачу: тактическая подготовка возстанія, переходъ на сторону народа и поддержка требованія демократической республики и народной милиціи. Ведя соціалистическую пропаганду въ казармѣ, мы *теперь* ставимъ въ этой агитаціи опредѣленную задачу—возстаніе. Помогая организаціи офицеровъ, мы тожаемъ ихъ на наибольшему демократизму. Конечно, мы не будемъ и въ этой средѣ скрывать нашихъ крайнихъ замысловъ по отношенію къ капиталистическому строю, мы и здѣсь будемъ соціалистами; но мы ни на минуту не будемъ забывать, что офицерство — это часть „общества", это группа, которая, какъ таковая, не можетъ стать на пролетарскую точку зрѣнія; и мы идемъ въ этой части общества лишь потому, что намъ нужна, въ общихъ наиболѣе демократической ликвидаціи паризма, и ея поддержка.

Чаша организаціонная задача раздѣляется двоякимъ образомъ. Въ казармѣ ведутъ агитацію и пропаганду со пальдено-ляты нашъ создать; въ средѣ офицерства — тѣ его элементы, которые являются демократами-республиканцами. Въ казармѣ мы *работаемъ*, офицерской средѣ мы *помогаемъ* и подготавливаемъ ее.

Офицерство можетъ сыграть и сыграетъ крупную роль въ возстаніи. Число офицеровъ-революціонеровъ растетъ и будетъ теперь расти еще болѣе. Стоитъ только вспомнить, въ какой революціонной атмосферѣ живетъ теперь войско въ Россіи, и въ какомъ состояніи вернется огромная манчжурская армія, которая явится горючимъ матеріаломъ для революціонныхъ вскрытій. „Новое Время" это прекрасно сознаетъ, прямо указывая на то, что теперь было бы опасно „для Россіи" (читай—для самодержавія) прекращеніе войны и возвращеніе арміи. Безъ всякаго сомнѣнія, та часть войска, которая не въ состояніи связать манчжурскій погромъ съ соціально политической структурой Россіи, *по своему* не проститъ самодержавію этотъ военный позоръ и униженія „русскаго мундира" и скорѣе, чѣмъ кто бы то ни было, явится врагомъ династіи. Романовы вмѣстѣ съ пушками тернютъ на полѣ Манчжуріи и свою популярность въ русскихъ войскахъ. А вмѣстѣ съ шапкой Мономаха, въ пропасть историческаго небытія легко могутъ полетѣть и всѣ монархическіе обломки: скипетръ и держава.

Наша задача наткнуться. Мы хотѣли лишь указать, что какъ практика, такъ и теорія приводятъ къ той несомнѣнной истинѣ, что 1) намъ необходима работа въ войскахъ, 2) что работу должно вестись параллельно среди солдатъ и офицеровъ. Среди первыхъ должны работать наши конктоты, среди офицеровъ [illegible] революціонеровъ-республиканцевъ, которой надвигающая офицеровъ, демократовъ-республиканцевъ, которой и должны прити на помощь нашимъ революціоннымъ опытомъ.

В.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Петербургъ, 29 марта. Петербургское общество заводчиковъ и фабрикантовъ, существующее съ 1906 г., на послѣдніе 2-3 мѣсяца сильно выросло, въ него входитъ 140 крупнѣйшихъ промышленныхъ фирмъ Петербурга — почти всѣ. Вотъ извлеченіе изъ журнала его совѣщанія 15 марта которое легальныя газеты не помѣщаютъ, признавая „несвоевременнымъ", посѣлять недовѣріе между разными частями населенія, стремящимися къ свободѣ". И потому она скрываютъ отъ рабочихъ истинную физіономію буржуазнаго либерализма. Конечно, это будетъ использовано (т. е. отношеніе буржуазно-демократическихъ газ.).

Вотъ самый текстъ, въ печатномъ видѣ рассылаемый обществомъ только фабрикантамъ и заводчикамъ:

„Ознакомившись съ предположеніемъ состоящей при Московскомъ Биржевомъ Комитетѣ комиссіи объ рабочему вопросу *о желательномъ общемъ конктотѣ*[1]) между фабрикантами и заводчиками по нѣкоторымъ возбуждающимъ въ связи съ забастовками рабочихъ вопросамъ, собраніе признало такое общее соглашеніе въ принципѣ безусловно желательнымъ и осуществимымъ и постановило пригласить всѣхъ петербургскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ на первое время установить соглашеніе въ отношеніи нижеслѣдующихъ *шести положеній*[2]).

1) Не дѣлать никакого сокращенія въ продолжительности рабочаго времени ни прямо, ни косвенно, впредь до рѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ. По установленіи же нормъ закономъ — не дѣлать отступленія отъ этихъ нормъ безъ общаго согласія соотвѣтствующей группы петербургскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ.

2) Не допускать оплаты прогульнаго, нелѣдѣтія участія въ стачкахъ, времени, такъ какъ право рабочихъ на полученіе вознагражденія за дни забастовокъ дѣйствующими законами не оправдывается. Въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдуетъ предоставить рабочимъ доказывать свое право судомъ.

3) Участіе рабочихъ въ опредѣленіи заработной платы и въ вопросахъ внутренняго фабрично-заводского распорядка безусловно неподсудно; всякую попытку со стороны рабочихъ входить въ обсужденіе этого предмета должно рѣшительно отклонять.

4) Право увольненія рабочихъ принадлежитъ заводоуправленію, и никакое вмѣшательство рабочихъ или ихъ представителей въ это дѣло не должно быть допускаемо.

5) Требованіе рабочихъ объ отмѣнѣ штрафовъ отклонять до сихъ дѣйствующаго закона. Такое постановленіе не исключаетъ права заводчиковъ и фабрикантовъ той или иной спеціальной группы устанавливать, по взаимному соглашенію, нормы штрафныхъ взысканій, въ цѣляхъ упорядоченія этого дѣла.

6) Установленіе, по требованію рабочихъ, гарантированной заработной платы для работающихъ по сдѣльнымъ расцѣнкамъ, равно какъ установленія минимальной платы для подсѣльныхъ, не допускаю. Заработная плата должна подчиняться закону спроса и предложенія, и отстраненіе отъ этого, даже кажущееся чисто формальнымъ, опасно, какъ предный прецедентъ вмѣшательства рабочихъ.

Собраніе заводчиковъ и фабрикантовъ постановило вышеозначенныхъ шесть положеній принять въ руководство и придерживаться ихъ неуклонно, гдѣдь до измѣненія, которое можетъ быть установлено такимъ же общимъ соглашеніемъ. Къ изложенному соглашенію присоединяется (слѣд. подписи).

На слѣдующемъ собраніи Петербургскаго общества фабрикантовъ, 26 марта, сообщено было, что за 5 дней 66 фирмъ уже подписало конвенцію. Собраніе почти единогласно выразило свое глубокое сочувствіе возникающему объединенію фабрикантовъ. Предсѣдатель такой конвенціи говорили лишь 3—4 человѣка, предлагавшіе выработать конвенцію по отрасляхъ производства (г. Нератовъ—предсѣд. Путиловскаго завода, г. Вегеультрамаринъ завода, директоръ Ф Лаферма и адвокатъ Винтергальтеръ —предсѣд. мѣшечныхъ фирмъ). Изъ рѣчи встрѣчались шумными апплодисментами и одобреніями. Представитель Балт. завода г. Чаколинъ сообщилъ, что, не имѣя по закону права оффиціально присоединиться къ подписавшимъ конвенцію, онъ (*совѣтъ т. управл. морскимъ министерствомъ*) обѣщаетъ фактически взять рука объ руку съ подписавшими конвенцію. Н. Н. Гаѣбовъ (элект. зав.) усомнился въ каконисти стачки предпринимателей, назвавъ ее демонстраціей противъ рабочихъ, и показалъ, что объединеніе фабрикантовъ постановить противъ нихъ рабочихъ. По собраніе твердо стояло на томъ, что неуклонно [illegible] ничего, и что всегда легко обойти его. Представитель Путиловскаго завода не подписывая соглашенія, находилъ, что оно [illegible] быть гарантировано залогами и видимыми вакселями, а такъ оно имѣетъ только нравственное значеніе для подписавшихъ, что недостаточно. И. Гольберга [нех. зав.] возражалъ на рѣчь Гаѣбова: „организація рабочихъ уже существуетъ и если мы на подготовимся противъ нея заранѣе, то мы сыграемъ роль русскихъ противъ японцевъ, готовящихся 10 лѣтъ къ войнѣ". Особенныхъ сочувствіемъ встрѣчена была рѣчь Ф. К. Сангалли — „Безъ конвенціи у насъ хаосъ. Сегодня мы еще хозяева своихъ предпріятій, а завтра — неизвѣстно будемъ ли еще мы — конвенція дастъ намъ личное спокойствіе, будемъ знать, что конкурренція не нанудитъ тебѣ къ уступкамъ, самъ не уступишь рабочимъ, а предварительно поговоришься съ другими. Залога хороши, но можно заключить конвенцію и безъ нихъ — вѣдь, въ нашемъ же интересѣ исполнить соглашенія" (рукописанія).

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Тѣ же шесть положеній приняты и въ Москвѣ, плюсъ еще многое интересное, и все это не публикуется газетами.

---

[1]) „Искра" № 87 „Вродь вдти, вмѣстѣ бить". Курсивъ „Искры".

Дѣйствительная же разногласія могутъ быть разрѣшены лишь самими русскими соціалъ-демократами, что однако не легко сдѣлать, такъ какъ повидимому сила обѣихъ сторонъ одинакова, а при такихъ обстоятельствахъ всякое большинство, на той или другой сторонѣ, по самой природѣ тайныхъ организацій представлялось бы сооглавной сторонѣ случайнымъ большинствомъ.

Мы можемъ однако надѣяться, что борьба противъ общаго врага и все-таки смѣна политическихъ положеній уничтожитъ данный объектъ спора и возстановитъ единство партіи.

Обратимся теперь къ третьей группѣ русскихъ разночинцевъ, въ которой на одной сторонѣ стоятъ соціалъ-демократы различныхъ организацій и ячеекъ (Искра", „Ноябрь", еврейскій Бундъ, Латышская С. Д. и С. Д. Польши и Литвы), на другой сторонѣ Соц.-Рев. „террористы", являющіеся для „Vorwärts'а носителями единенія въ русскомъ движеніи.

Точнаго послѣ газетнаго заявленія 1881 года, письмо Карла Маркса къ дочери, въ которомъ говорится о русскихъ террористахъ того времени. „Vorwärts" заимствуетъ это письмо изъ „Vie socialiste" и снабжаетъ его комментаріями въ своей нетерпѣливой части, почеркнутыми изъ того же журнала.

Отъ себя же онъ прибавляетъ къ этому слѣдующую фразу:

„Въ немногихъ строкахъ Карлъ Марксъ *исчерпалъ* здѣсь все, что вообще можетъ быть сказано по вопросу о русскомъ терроризмѣ".

Всѣхъ болѣе былъ бы кауменъ этихъ сужденіемъ самъ Карлъ Марксъ, если бы могъ прочитать его. Что говорится въ письмѣ?

Но первымъ констатируется фактъ, что люди, совершившіе въ Петербургѣ покушеніе на Александра II „настоящіе герои безъ мелодраматической позы" и т. д.

Совершенно вѣрно. И это вѣрно въ настоящее время не по отношенію къ террористамъ только, а ко всей массѣ русскихъ революціонеровъ, къ какому бы направленію они ни принадлежали. Но поэтому самому здѣсь не говорится еще ровно ничего по вопросу о русскомъ терроризмѣ. Также несомнѣнно вѣрно и второе констатированіе Маркса, что тактика террористовъ „спецефически русская тактика", бывшая „историческая ненавѣжной". Этого, насколько мнѣ извѣстно, никто и не отрицалъ. Но вмѣсто того, чтобъ „исчерпать *все*, что вообще *можетъ* быть сказано по вопросу о русскомъ терроризмѣ" въ этомъ констатированіи лишь вовремые формулированъ, наоборотъ, самый вопросъ, и нѣтъ ни словечка отвѣта. А тамъ какъ кромѣ этого въ письмѣ нѣтъ ровно ничего о русскомъ терроризмѣ, то вышеприведенную оцѣнку „немногихъ строкъ" можно понять лишь въ качествѣ выраженія такого отчаяннаго „марлезама", до какового никогда не поднимался ни одинъ „намортодоксальнѣйшій" изъ марксистовъ. Но изъ оцѣнки Vorwärts'а видно также и то, что для него сегодняшній вопросъ о русскомъ терроризмѣ остался точь въ точь тѣмъ, чѣмъ былъ четверть вѣка тому назадъ. Иначе вѣдь никакое самое полное, многотомное и научное изслѣдованіе — не говоря уже о „немногихъ строкахъ" — на могло въ 1881 году дать исчерпывающій отвѣтъ на вопросъ о русскомъ терроризмѣ 1905 года.

Попробуемъ же сами поискать,—не исчерпывающаго, конечно, а хоть краткаго отвѣта на вопросъ о спецальномъ русскихъ проявленіяхъ русскаго терроризма.

Нелитъ ли такой причиной абсолютизмъ самъ по себѣ? Нѣтъ конечно. Весь европейскій континентъ былъ подъ властью абсолютизма въ теченіе XVII вѣка, а Австріи и Пруссіи также и въ первой половинѣ XIX, но террористической тактики понимавшихся политическихъ классовъ, какъ этого положенія не оказывалось. Отъ абсолютизма, господствовавшаго въ Западной Европѣ, русскій абсолютизмъ отличается коренными образомъ: это абсолютизмъ вполнѣ точный. Первый основывался на равновѣсіи между сильной, стремительнѣйшей буржуазіей и феодальнымъ дворянствомъ, соперничество которыхъ дѣлало королевскую власть третейскимъ судьей и господиномъ надъ обоими. Второй—восточный абсолютизмъ—опирается на отсутствіе буржуазіи, преобладаніе земледѣлія раздробленность народа на безчисленныя деревенскія общины, ничѣмъ не связанныя между собою и потому совершенно безсильныя предъ централизованной государственной властью, безконтрольно распоряжающейся всѣми огромными средствами, доставленными государствомъ и увеличивающимися вмѣстѣ съ расширеніемъ его предѣловъ.

Въ XVIII вѣкѣ этотъ абсолютизмъ привелъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ западноевропейскимъ и тотчасъ же усвоилъ его орудія по полотсва: бюрократію, армію, флотъ и сооттвѣтствующую всѣму этому технику. Но для этого ему пришлось создать также классъ образованныхъ людей, который, выросши изъ азіатской среды, немедленно усвоилъ себѣ всѣ взгляды и потребности европейской интеллигенціи. Эти взгляды и потребности вліяли до вакѣтной степени и на правящія сферы, нисшихъ изъ нихъ до поры до времени лишь пользу.

Но когда интеллигенція, становившаяся все многочисленнѣе, начавшее болѣе и болѣе превращаться въ классъ, стоящій антіправительственныхъ сферъ и оронляющій антагонизмъ къ этимъ послѣднимъ, между оравительствомъ и интеллигентіей началась борьба, которая, чѣмъ дольше отягивалась, тѣмъ становилась все острѣе, дѣлая интеллигентскіе революціонѣе и революціонѣе, а оравительство все болѣе реакціонныхъ.

Но до восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія интеллигенція была однако въ этой борьбѣ, она не находила никакого другого класса, на который могла бы опереться; рядомъ съ ней не было сильной самостоятельно буржуазіи, не было бунтующаго мелкаго бюргерства. Въ западной же Европѣ, со временъ англійской и французской революціи до средины прошлаго вѣка, именно этотъ классъ составлялъ ядро революціонныхъ слоевъ народа. Въ Россіи низшій слой горожанъ представлялъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ лишь оторванныхъ отъ своей среды крестьянъ, потерявшихъ ту опору, которую въ деревнѣ они имѣли въ своемъ деревенскомъ мірѣ и общинномъ землевладѣніи. Крестьянинъ стоилъ выше мелкаго бурмуа, но его демократическія и коммунистическія учрежденія и инстинкты не выходили въ предѣлы деревенской общины. Политическая демократія была русскому крестьянину совершенно непонятна и неинтересна.

Но тѣ многихъ неудавшихся попытокъ декоръ тической пропаганды русская интеллигенція поняла свое положеніе и убѣдилась, что не можетъ противопоставить абсолютизму рѣшкой силы, кромѣ своей собственной. Но съ нея одной побѣда надъ могущественнымъ современной государственной власти была невозможна. Такимъ образомъ, для интеллигентіи единственной формой борьбы сталъ терроръ, *устрояемые*, борьба единичныхъ героевъ, ставившихъ на карту собственную жизнь, чтобы провить смертью ненавистную государственной власти. Таковъ былъ корени, изъ котораго выросла „историческая-ненавѣжная, специфически русская" тактика террористовъ.

Въ связи съ этой тактикой находились также и особенности всѣхъ соціалистическихъ теченій. Въ виду политическихъ возвращенныхъ и потребностей русской интеллигенціи находилась, какъ мы видѣли, въ политической зависимости отъ Запада. Но тому времени, когда нарѣвало террористическое движеніе, интеллигенція въ Западной Европѣ уже утратила свою революціонность и превратилася въ консервативную силу. Здѣсь оставалась только одна революціонная сила — соціалъ-демократія. Это отозвалось на русскихъ революціонерахъ, которые сразу же становились тоже соціалистами. Но гдѣ искать ихъ странъ, такъ сильно отставшей въ своемъ экономическомъ развитіи, точку опоры для переустройства общества въ духѣ соціализма? Главной крупной промышленности, которая могла бы представить такую точку опоры, не существовало, но русскіе революціонеры полагали, что въ общинномъ землевладѣніи — этомъ въ современной Европѣ „спецефически русскомъ" учрежденіи — они открыли равноцѣнную замѣну крупной промышленности. Такъ учили народники, теорія которыхъ легла въ основу террористической агитаціи „Народной Воли".

Крестьянскій соціалистъ русскихъ революціонеровъ былъ также „историческія ненавѣжень", какъ ихъ террористическая борьба оротивъ оравительства. Но ненавѣжность ничуть не обезпечиваетъ успѣшности. Всѣ политическія направленія и стремленія каждой данной эпохи „историческія ненавѣжны", но *побѣда* предназначена лишь части этихъ стремленій. Другая часть должна исчезнуть, не добившись успѣха, такимъ ненавѣжно, какъ ненавѣжно она возникла.

24 года тому назадъ еще дѣльзя было, однако, съ увѣренностью утверждать, что русская община не можетъ сдѣлаться исходнымъ пунктомъ для современнаго соціализма особаго рода. Общество, изъ цѣлое, не можетъ перескочить ни одной

Винтергальтеръ воспѣвалъ мысль объ организаціи и убѣждалъ промышленниковъ „заряться всѣмъ за одного и одному за всѣхъ" (аплодисм.). Онъ же предложилъ выработать одинъ общій для всѣхъ заводовъ типъ удостовѣреній при увольненіи рабочихъ, какъ „гарантію безпристрастности". Въ заключеніе собраніе рѣшило не отвѣчать на вопросные бланки, разосланные фабр. инсп. по поводу послѣднихъ стачекъ.

Такимъ образомъ, отнынѣ рабочіе Петербурга имѣютъ дѣло не съ отдѣльными предпринимателями, а съ буржуазіей, какъ классомъ, сознательнымъ и организованнымъ. Понятно, какъ это обстоятельство должно содѣйствовать прояснѣнію сознанія, поэтому желательно было опубликовать извѣщеніе какъ можно шире. Въ „Сынѣ Отеч." доставили ее еще 26 марта, но онъ не публикуетъ (сегодня 4 апр.), а „Русь" и „Новости" право не имѣютъ „несовершеннолѣтнимъ". Эта вспышка тождественна по содержанію съ программой дѣятельн, выработанной всѣмъ сословіемъ и при всесословномъ биржевомъ комитетѣ, обсужденной на всероссійскомъ съѣздѣ фабрикантовъ и заводчиковъ въ Москвѣ (8 марта) и гриваной имъ единодушно. Текста ея напечатаютъ съ разрѣшенія печатать съ скорочетыхъ Ясловскаго, замѣчается только фабрикантамъ и заводчикамъ, попавъ печально въ наши руки, газеты негласныя не печатаютъ (такъ превышествующія правятся, что рабочій день не долженъ быть сокращенъ болѣе 11 часовъ въ сутки, вѣдь дальнѣйшее сокращеніе ляжетъ налогомъ на потребителей; что стачки должны быть разрѣшены, но нужно карать уголовно за предъявленіе требованій сповонъ, хотя бы и мирное; что рабочіе должны отвѣчать вознагражденіемъ за убытки отъ внезапной остановки работъ — порчи машинъ и пр. и пр. Предсѣдательствуетъ князь Сапи Моровозъ. Текстъ этотъ былъ внизанъ въ нашей типографіи отъ имени Центр. Ком. (всего 600 вяз.).

Изъ Двинскаго района (это корреспонденція была послана въ „Русскія Вѣдомости", но послѣдній не напечатала ее).

Какъ показываетъ того состоянія, въ которомъ находится наша крупная промышленная буржуазія, весьма характерно является бумага, исходящая отъ одного изъ директоровъ французскихъ угольныхъ обществъ и усиленно подписываемая не въ міру пѣтушки нашей буржуа. Вѣдь, конечно, извѣстны тѣ античеловѣческія условія, въ которыхъ владѣльцы рудниковъ держатъ своихъ горнорабочихъ и потому нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, если въ настоящее время среди насъ, подъ вліяніемъ событій во всей Россіи, начинаетъ пробуждаться человѣческое достоинство и если они предъявляютъ вполнѣ законныя требованія изъ своихъ ассигнованъ. А если послѣдніе настолько ничего ставятъ русскаго рабочаго, что даже тѣ требованія рабочаго класса, которыя на Западѣ они считали бы своимъ долгомъ удовлетворить, здѣсь въ Россіи, даже и эти скромныя требованія они находятъ слишкомъ дерзкими и вмѣсто просимыхъ порядочныхъ квартиръ, больницъ, школъ, бань, безплатной воды и т. д., надѣются удовлетворить своихъ рабочихъ казачьей нагайкой. Не даромъ же одинъ директоръ восклицалъ съ пассомъ въ минуту откровенности: „Больница — это темное пятно на свѣтлыхъ фонѣ дивиденда". Но гдѣ-бы на шахтахъ ни происходили какія бы то ни было движенія, они носили мирный характеръ, и только прибывшіе казаки и полицейскіе умѣли овѣрить толпу, а затѣмъ, пользуясь этимъ овѣреніемъ, бросались на все съ нагайками и рушьями.

Нынѣ сдѣлано, впрочемъ, что даже среди углепромышленниковъ нашлось нѣсколько человѣкъ, которымъ циркуляръ ихъ слишкомъ ретивыхъ собратьевъ показался чрезчуръ натальзъ и они отважились подписать его.

Вотъ та бумага, о которой мы говорили (переводимъ съ французскаго подлинника):

„Въ виду всѣ болѣе и болѣе возрастающаго стачечнаго движенія въ Донецкомъ бассейнѣ, мы полагали бы, что коллективное ходатайство наше передъ правительствомъ могло бы повести въ увеличенію той вооруженной силы, которая охраняла бы частную собственность и личную безопасность въ случаѣ безпорядковъ. Какъ Вамъ извѣстно, число казаковъ, находящихся въ Юзовкѣ и Макѣевкѣ, будетъ совершенно недостаточно въ томъ случаѣ, если, какъ это можно предвидѣть, одновременно вспыхнутъ безпорядки въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Г. Авдаковъ, предсѣдатель съѣзда горнопромышленниковъ, который находится нынѣ въ Петерб., обѣщаетъ возбудить соотвѣтственное ходатайство, а для того, чтобы это ходатайство имѣло большій успѣхъ, было-бы желательно, чтобы директора заводовъ вашего района до 14 февраля доставили ему сообщеніе о своемъ отношеніи къ предлагаемому орошенію".

Слѣдуютъ подписи.

Ходатайство г. Авдакова и братіи увѣнчалось успѣхомъ и новыя казачьи силы разийщены по рудникамъ. Г. Авдаковъ недавно подписывалъ ходатайство заводчиковъ о либеральныхъ реформахъ.

ШТАБЪ
Тыла Мальчугинскихъ АРМІЙ.

На подлежащія опубликованія.
Циркулярно.

Отдѣленіе судное 31-го Января 1905 года. № 2
Командирамъ отдѣльныхъ частей, начальникамъ заведеній и учрежденій Тыла Мальчугинскихъ Армій.

г. Харбинъ.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ войсковыхъ заведеніяхъ города Харбина были обнаружены подкинутые туда листки преступнаго содержанія, которые были представлены по вѣдомствамъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся эти заведенія, вслѣдствіе чего Жандармское Полицейское Управленіе было поставлено въ извѣстность о появленіи этихъ листковъ черезъ продолжительный промежутокъ времени, когда виновныхъ обнаружить очень трудно или даже невозможно.

Въ виду сего, по приказанію Главнаго Начальника, Штабъ Тыла объявляетъ для руководства, что Командиры частей и Начальники учрежденій и заведеній должны препровождать немедленно листки преступнаго содержанія, въ случаѣ обнаруженія ихъ въ вѣренныхъ имъ частяхъ, — равно во временное Жандармское полицейское Управленіе Китайской восточной желѣзной дороги, дабы свѣдѣніе это немедленно съ тѣмъ по командѣ.

Подписали:

[И. д. Начальника Штаба Тыла]
Арміи. Генералъ-маіоръ Штабъ
Генералъ Маіоръ *Галинскій.*

Скрѣпилъ:
И. д. Старшаго Адъютанта,
Капитанъ *Шорминъ.*

Одесса 6-го апр. Вчера на засѣданіи Одесскаго медицинскаго общества приватъ доцентъ Тарасевичъ читалъ докладъ о Пироговскомъ съѣздѣ врачей. Публики собралось видимо — невидимо. Въ залъ, вмѣщающій около 800 человѣкъ, набилось свыше 1000 человѣкъ. Докладъ вичего особеннаго не представлялъ собою, хотя докладчикъ и подчеркивалъ наиболѣе интересныя мѣсти резолюцій, принятыхъ на съѣздѣ, какъ напримѣръ: мы требуемъ замѣны самодержавно-бюрократическаго строя демократическою республикой и созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права и т. д. Гораздо интереснѣе были подробности, насколько настроеніе съѣзда (оно было революціонныхъ, благодаря участію въ немъ, кромѣ врачей, и учащейся молодежи), конфликтовъ съ администраціей, закрытіи съѣзда и проч. По окончаніи чтенія доклада, предсѣдатель закрылъ засѣданіе, а одинъ изъ товарищей открылъ второе. Былъ избранъ предсѣдатель и одному изъ соц.-дем.-овъ было дано слово. Онъ сдѣлалъ маленькую исторіческую справку объ области земскихъ либераловъ, показалъ всю антинаціональность ихъ революцій, подробно выяснилъ, какъ подъ вліяніемъ пролетарскаго движенія либеральные лозунги земства свѣтились демократическими, и закончилъ приглашеніемъ всѣхъ честно мыслящихъ привѣтствовать соц.-дем.-тію, какъ единственную выражательницу интересовъ пролетаріата. Другой ораторъ говорилъ на тему: „Время взяти, вмѣстѣ бить". Всего было около 10-ти ораторовъ. Перечисленіе содержанія рѣчей всѣхъ ораторовъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Общій смыслъ всѣхъ рѣчей былъ такой: „Долой царя", „извѣстная одесская пословица", стоновъ стояла по всей залѣ. Настроеніе было приподнятое въ высшей степени; одного „статскаго", замѣченнаго въ чересчуръ усерднома рапдаваніи листковъ и заглядываніи въ чужія фпшіоновія, заставили съ крикомъ: „долой шпіона" съ позорнаго удалиться изъ залы. Къ концу какой то соц.-дем.-тъ прочелъ свое собственное стихотвореніе прекрасно содержанія. По единодушному желанію публики, онъ его повторилъ. Поздно ночью публика съ пѣснями марсельезы начала расходиться. На улицѣ разумѣется, была масса конно-полицейскихъ и пѣшихъ городовыхъ; но публики она не тронула, такъ какъ товарищи рѣшили не демонстрировать на улицѣ. Не имѣло смысла устраивать демонстрацію въ первомъ часу ночи. Арестовъ, кажется, совсѣмъ не было. Въ общемъ, побѣда соц.-дем.-тіи полная: на собраніи хотя и были сѣры, но гласъ ихъ былъ „спасонъ вопіющаго въ пустынѣ"; было собрано оорядочно денегъ въ пользу соц.-дем.-тіи.

Одесса. Въ конецъ карта отсюда были казначемы мы отправлены на театръ военныхъ дѣйствій два полка, сформированные изъ запасныхъ. Солдаты *отказались идти.* Они разлеглись казармы, послѣ чего у нихъ было отнято оружіе и ихъ подъ конвоемъ казаковъ и полиціи погнали на вокзалъ. По дорогѣ одинъ изъ запасныхъ крикнулъ: „братцы, вы не пойдемъ на войну!" и всѣ сразу остановились. Офицеры стали „уговаривать" ихъ, но тщетно. Тогда солдатамъ пригрозили, что если они не пойдутъ, ихъ будутъ стрѣлять. „Лучше умирать здѣсь, на родинѣ, чѣмъ въ Манджуріи"—раздались голоса изъ толпы. Недъ изворотъ казаки съ солдаты двинулись впередъ, но въ толпы все время раздавались возгласы: „все равно не пойдемъ на войну". На вокзалъ человѣкъ до 200 вострѣлъ *отказались* идти и были оставлены здѣсь. Послѣ этого отправка другихъ полковъ пріостановлена.

Картина изъ натуры (сообщаю петербургскихъ рабочихъ).

Приходская школа. Ученики собрались на дворѣ возлѣ полуразрушеннаго сарая и толкуютъ, какъ и съ чего начать распрашивать у священника, за что стрѣляли на Невскомъ 9-го января? Изъ толпы выдѣляется стройный крѣпкій мальчуганъ и предлагаетъ:

— Товарищи! Матя соросить, за что его отца убили, когда онъ сидѣлъ въ сквер'ѣ возлѣ Невскаго, а мы всѣ поддержимъ.. Прошедшіе изъ заключенію своего собранія третье-группники направились въ классный залъ. Заводить священникъ. Встаты дѣти... Молчаніе, ни одного движенія. Священникъ пораженъ находящимся учениковъ, подходитъ и подымаетъ одного, который протестуетъ, упавшими, что весь классъ сидитъ. Священникъ сѣлъ за каѳедру. Воцарилась тишина. — Что вамъ нужно? спросилъ глазами, сорослъ священникъ.

— Поговорить... тихо раздается среди учениковъ.

— Говори

На третьей партѣ подымается худенькій Матя и начинаетъ дрожащимъ голосомъ говорить.

— Отецъ батюшка! Зачѣмъ убили моего отца? Кому нужна его жизнь и наше страданіе? Вѣдь мы голодаемъ, ворки дѣтва дома ѣстъ. Разскажите, ак что?

Попъ было совсѣмъ опѣшилъ, но, оправившись, рѣшилъ предпринять радикальныя мѣры.

— Я тамъ не былъ и не знаю, заговорилъ онъ грубо, а если убили, то онъ шелъ противъ воли царя и бога. А ты убиръ... но послѣдніе слова заглушили свистъ, гикавье и стукъ ногами о полъ.

Папоесай сысъ.

В. П. И.
Малоярославецкаго Уѣзднаго Отдѣленія Калужск. Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.
17 февраля 1905 года.

Его благословенію О. Завѣдующ. —— ской школой.

На журналѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, по поводу напоодорѣнія одного изъ учителей церковной приходской школы въ антиправительственной пропагандѣ, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Предложить всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ, чтобы они, съ своей стороны, сдѣлали каллежащее распоряженіе по адресу всѣхъ ОО. завѣдующихъ, чтобы они имѣли тщательное, но *сдако*, не *лассное* наблюденіе ни лишь, учащихъ въ школахъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что, какъ имѣ словесно донесено нѣкоторыми сельскими священниками, учащіе въ земскихъ школахъ довольно бещеремонно распространяютъ между поселянами и въ дѣтяхъ прокламаціи противоправительственнаго содержанія; чтобы ОО. Завѣдующіе осторожно, путемъ дружескихъ бесѣдъ, разъясняли учащимъ въ нашихъ школахъ гибельность отрицательныхъ дѣятелей учителей земскихъ школъ".

Вышеизложенное сообщается къ свѣдѣнію и исполненію.

Прилагаемую бумагу имѣете передать учителю своей школы.

Предсѣдатель Отдѣленія Прот. М. Николенскій.
Членъ-дѣлопроизводитель Св. Н. Крыженскій.

А вотъ эта бумага:

В. П. И.
Малоярославецкаго Уѣзднаго Отдѣленія Калужск. Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
17 февраля 1905 года

Учителю —— школы
Г. ——

Одинъ изъ учителей церковно-приходской школы былъ заподозрѣнъ полиціей въ антиправительственной пропагандѣ. По сему поводу, состоялось слѣдующее постановленіе Еп. Училищ. Совѣта, утвержденное Его Преосвященствомъ: „Поставить чрезъ Отдѣленія въ извѣстность всѣхъ учащихъ лицъ церковныхъ школъ, чтобы они избѣгали всякихъ подозрительныхъ, по своему направленію, сообщеній и знакомствъ и своимъ поведеніемъ отнюдь не давали повода къ какимъ либо нареканіямъ и подозрѣніямъ".

Вышеизложенное объявляется Отдѣленіемъ къ свѣдѣнію и исполненію.

Предсѣдатель Отдѣленія Прот. М. Никольскій,
Членъ-дѣлопроизводитель Св. Н. Крекенскій

наъ стадій своего развитія, но это возможно для его отдѣльныхъ отсталыхъ частей; онѣ могутъ перескочить эти стадіи, чтобы присоединиться къ другимъ опередившимъ ихъ частямъ. Такъ, было возможно для русскаго общества перескочить капиталистическую стадію, чтобы отъ стараго коммунизма перейти непосредственно къ новому. По для того, чтобы эта возможность могла осуществиться, необходимо было, чтобы ея остальной Европѣ соціализмъ достигъ побѣды въ ту эпоху, когда русская деревенская община еще была живой силой. Въ началѣ 80-хъ годовъ это могло еще казаться возможнымъ. Но уже въ слѣдующемъ десятилѣтіи полная невозможность такого перехода выяснилась всѣмъ. Западноевропейская революція ослабѣвала медленно, а русская община разлагалась скорѣе, чѣмъ мазалось вопросъ о спецафическихъ особенностяхъ Россіи, которыя сбособывался террорвамъ и соціализмъ „Народной Воли". Чтобы доствсуть соціализма, Россія, сказывалось, должна пройти тотъ же путь капиталистическаго развитія, какимъ идетъ западная Европа. Какъ вдѣсь, такъ и тамъ, соціализмъ долженъ вырости изъ крупной промышленности, а пролетаріатъ является революціонными классомъ, который только одинъ и въ состояніи ве ти сознательную и продолжительную борьбу противъ абсолютизма.

Что террористическая тактика „Народной Воли" не въ состояніи сама по себѣ свергнуть абсолютизмъ, высказалось вскорѣ послѣ того (апр. 1881 г.), какъ было написано письмо Маркса. Убійство Александра II въ мартѣ 1881 г. было высшимъ пунктомъ террористическихъ успѣховъ того времени. Чего большаго могли они достигнуть послѣ устраненія царя? Но и послѣ этого безпримѣрнаго успѣха общество осталось непоколебимымъ, ни одинъ классъ не сталъ на защиту бесстрашныхъ борцовъ, которымъ оришлось, поэтому, вонѣти кровью въ неравной борьбѣ.

Маркса не дожилъ до этого, онъ умеръ какъ разъ въ то время, когда такой исходъ сдѣлался очевиднымъ. Въ томъ же 1883 году въ Россіи зародилось новое направленіе, которое старалось дать новое основаніе русскому революціонному движенію. Промышленный капитализмъ и промышленный пролетаріатъ существовали въ Россіи съ шестидесятыхъ годовъ, но вначалѣ, этотъ пролетаріатъ никакими особыми классовыми самосознаніемъ не обладалъ и подобно мелкой городской буржуазіи представлялъ изъ себя тѣхъ же отсрганныхъ отъ земли крестьянъ, съ крестьянской ограниченностію, но безъ той силы, которую даетъ крестьянину сопричисленіе съ родной землей. Но въ 80-хъ годахъ какъ каи и алѣзи, такъ и пролетаріатъ начали быстро развиваться въ Россіи. Отдѣльныхъ борцовъ пролетаріатъ постелялъ уже въ 70-хъ г.г., но теперь становящихся очевидными, что въ его лицѣ въ Россіи встаетъ цѣлый новый революціонный классъ. Первыми сознали это марксисты Аксельродъ, Дейчъ, Плехановъ, Вѣра Засулачъ, которые въ 1883 году „Группу Освобожденіе Труда", стоящую въ теоріи на той же самой почвѣ, какъ и нѣмецкая С.-Д. и написавшую въ свою программу не только борьбу съ абсолютизмомъ, но также пропаганду и организацію рабочихъ для цѣлей самостоятельной классовой борьбы. Условія для образованія рабочей партіи были еще тогда неблагопріятны въ высшей степени. Но выпеназванные товарищи не теряли отъ этого бодрости. Неустанно продолжали они работать, пока наконецъ въ 1898 году основалась русская соціалдемократія.

Онѣ достигли этого при непрерывной энергичной борьбѣ противъ народниковъ, къ которымъ во время высшаго разцвѣта террорима еще въ сами принадлежали. Какъ ихъ конечная цѣль, такъ и тактика отличи ихъ въ противорѣчіе тѣмъ и съ „соціалистами-революціонерами", которые, послѣ исчезновенія стараго террористическаго направленія и усиленія рабочаго движенія, пытались сживить традицію „Народной Воли" и соединялись, какъ-нибудь, въ 1901 году въ партію „соц.-рев.".

Соціалдемократія видитъ въ промышленномъ пролетаріатѣ носителя революціонпаго и соціалистическаго движенія. Но сельный промышленный пролетаріатъ предполагаетъ существованіе развитого капитализма. Соціалдемократія разсчитываетъ, слѣдовательно, на капиталистическое развитіе Россіи, считаетъ быстрому этого развитія необходимымъ условіемъ революціи.

Террористы хотѣли основать соціализмъ на переживаніяхъ древесскаго коммунизма. А это заранѣе предполагало сохраненіе этого коммунизма, поддержку его старыхъ традицій и тѣсно связанного съ нимъ мелкаго крестьянскаго хозяйства. Пристрастіе къ мелкому производству, отвращеніе къ экономическому развитію, разлагающему деревенскій коммунизмъ, желаніе задержать это развитіе, порождали среди террористовъ, экономически реакціонныя тенденціи, ставили предъ ними экономическія цѣли, противоположныя цѣлямъ соц-дем.

Съ другой стороны, террористы вытекали, въ существѣ, изъ совершенно основательнаго — въ моментъ, его возникновенія — недовѣрія къ полити ескаймаютительности и революціонности народныхъ массъ — изъ убѣжденія, что ее дѣйствіемъ этихъ массъ, ихъ геройской рѣшимости и немногихъ внезапудумаетъ можетъ быть смѣлитъ абсолютизмъ. Именно это-то недовѣріе и хотѣли разрушить соц-дем. Стремясь выграть движеніе массъ, они хотѣли подарить имъ что ничего кромѣ самихъ массъ, не можетъ освободить ихъ, то онѣ не должны расчитывать ни на какого Мессію, что самый сильный, самый самоотверженный геройзмъ немногихъ личностей не въ состояніи сдѣлать того, что доступно лишь всей массѣ пролетарскихъ массъ.

Отсюда ожесточенная вдиатилѣтняя борьба русскихъ соціалдемократовъ, сперва съ народниками, а затѣмъ съ соц-рев; борьба, въ которой стоя же „специфически русской" и „исторически незабѣжимой", какъ и самый терроризмъ; — неразбѣжной и необходимой для того, чтобы русское революціонное движеніе отбросить устарѣвшія формы, подняться на высшую ступень.

И если теперь этотъ подъемъ совершился и соціалисты побѣдили абсолютизмъ съ совершенно иною силой и иной увѣренностію въ побѣдѣ, чѣмъ ори „Народной Волѣ", то этимъ — оставляя въ сторонѣ могучій факторъ экономическаго развитія — мы обязаны русской соціалдемократіи и той неустанной критикѣ, которой она подвергала народниковъ и примыкающихъ къ нимъ соц-рев.

Самъ соц-рев не могла набѣжать мотучаго возвратъйства, какъ самаго экономическаго развитія, такъ и пропаганды соц-дем., которые, благодаря своему теоретическому оружію, раньше другихъ революціонныхъ трупъ, поняли и предсказали направленіе этого развитія. Точка зрѣнія старасо „народовольства" теперь уже вѣмии остальна, современный терроризмъ не похожъ на прежній, ему пришлось приспособиться къ новымъ фактамъ и новымъ ученіямъ и все болѣе и болѣе принимать въ разсчетъ классовую борьбу промышленнаго пролетаріата. Съ другой стороны, самъ собой понятно, что соц-дем. подчеркивая свои разногласія съ соц-рев., не разъ преувеличивали ихъ въ жару полемики. Такъ, напримѣръ, когда они противопоставляли дѣйствіе массъ бросанію бомбъ, то не разъ могло казаться, будто они принципіально отвергаютъ всякій террористическій актъ, чего на дѣлѣ и все не было. Когда они настаивали на преобладающемъ значеніи правленія и организаціи городского пролетаріата и подчеркивали реакціонность экономической тенденціи крестьянской общины, то иной разъ могло казаться, будто они не допускаютъ значеніе удобоп, которые въ революціонное время могутъ имѣть абсолютизму крестьянское возстаніе, — но и это тоже не соотвѣтствуетъ ихъ взглядамъ.

Во всякомъ случаѣ, дѣйствительная разность между соц-дем. и террористами теперь не такъ велики, какъ это было лѣтъ 10 или 20 тому назадъ. Но тѣмъ не менѣе, она достаточно велики, чтобы не допустить объединеніе организацій соц-дем съ соц-рев.

Послѣдніе „терпимѣе", но это потому, что они до сихъ поръ еще не вышли изъ стадіи постояннаго броженія и еще не выставили никакой опредѣленной программы.

Въ ряды открыты самыхъ различныхъ направленій, какъ это было господа-то съ нѣмецкими національно-соціалистами — съ которыми, впрочемъ, я не хочу сравнивать соц-рев. ни въ какихъ другихъ отношеніяхъ. Между ними мы встрѣчаемъ людей очень близко стоящихъ къ соц-дем. — элементы сродные анархистамъ, а также мелкобуржуазныхъ демократовъ и соціалъ-либераловъ. Такими же неопредѣленными какъ ихъ границы остаются и ихъ цѣли и ихъ средства борьбы, но связь всю эту неопредѣленность снова и снова прорываетъ ихъ противоположность соціалъ-демократическимъ возрѣніямъ; и не въ теоріи только, а также и въ политической практикѣ.

Уфа. 20 марта. Зверский призрак черной сотни встает надъ нашимъ болотомъ: ходятъ слухи, что организуется какая-то дружина для избіенія „социалистовъ", говорятъ, будто она предназначена дѣйствовать въ видѣ двухъ отдѣльныхъ отрядовъ: одинъ „для города", а другой для рабочей слободы. Указываютъ на нѣкоторыхъ лицъ изъ купечества: Ужалова, Степанова, Платонова — младшаго, Калмыцкаго — извѣстнаго сыщика и друга охраннаго отдѣленія, какъ ни участниковъ этой славной дружины. Начальство желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ избіеніи принимало на работу такихъ-то темныхъ личностей, разсчитывая въ то же время ной-кого изъ ореженыхъ рабочихъ. Вновь принятые обнаруживаютъ сразу же и лишую то особенную склонность къ сыску и доносамъ. Имъ пропитанъ теперь самый воздухъ мастерскихъ; очевидно, это именно то, чего желаетъ начальство. Такіе же субъекты объявились и на паровой вспышкѣ Черникова. Черная сотня оригинала уже къ дѣлу: было нѣсколько случаевъ избіенія рабочихъ шайками черной сотни, нападавшими на одиночныхъ людей, преимущественно хорошо одѣтыхъ, причемъ обнаружилось, что черная сотня вооружена револьверами, которые гостора была дусвать въ ходъ при первой попыткѣ къ обороиѣ со стороны избиваемаго. Черная сотня подготовлялась давно: одинъ рабочій въ декабрѣ былъ раненъ отъ сопну ножемъ при внезапномъ нападеніи на него шайки „патріотовъ"; послѣ неудавшагося банкета 21 января нѣкоторые служащіе Земской Управы подверглись избіенію какихъ то негодяевъ, нанесшихъ авеціамъ побои со словами „вотъ вамъ за полотнку". Шайки спрялись подъ охрану полиціи, якпо сочувствовавшей избіенію. Черная сотня готовилась долго; не хватало только организаціи и „широкаго по чина" — то и другое явилось послѣ манифеста 18 февраля. „Уфимскія Губернскія Вѣдомости" — елово въ слово повторяющія грязныхъ людоѣдовъ изъ „Московскихъ Вѣдомостей" — начали цѣлый походъ противъ „соціалистовъ" и „интеллигенціи" съ призывомъ къ избіенію. „Вѣдомости" неустанно распространяются объ настерскихъ желѣзной дороги и, вообще, среди „низовъ" городского населенія. Но сами издатели и редакторы подобной яропожадной газеты, дѣйствуя насилія, и клеветой, прекрасно понимали, что безпаказанно такія вещи не дѣлаются и что рано или поздно имъ придется расплатиться за то, что, пользуясь темнотой и забитостью народной массы, — они зовутъ ее къ насилію надъ тѣми, кто раскрываетъ народу глаза на его положеніе. Такія вещи не прошли-съ: проарѣщій и проснувшійся, возставшій народъ возвастъ этихъ дѣятелей по дѣламъ ихъ. Чуютъ это редакторы, губернаторъ Соколовскій вице-губернаторъ Богдановичъ и др. и запасаются „охранной" Редакторъ — членъ губернскаго правленія потребовалъ себѣ „охрану"; ему далъ городового и онъ такъ съ городовымъ и путешествовалъ по городу. Вное губернаторъ Богдановичъ недавно получилъ по почтѣ нѣкій пакетецъ и въ немъ оказалось, ужасъ!—на болѣе на менѣе какъ смертный приговоръ вице-губернатору Богдановичу отъ имени боевой организаціи П. С. Р. Мѣстные либералы, съ своей стороны, послали въ комитетъ Министровъ патріотическій „протестъ" противъ хулиганскаго направленія Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Протестъ этотъ появился въ столичныхъ газетахъ. За такую оролерзость губернаторъ Соволовскій арестовалъ доктора Шефтеля, котораго онъ считалъ инищаторомъ въ дѣлѣ сбора подписей подъ протестомъ. Въ числѣ подписей имѣется имя городского головы Малѣтева. Арестовавъ доктора Шефтеля, губернаторъ обратился къ оровурору съ предложеніемъ подыскать подходящую для обвиненія статью. Но, къ нзумленію губернатора прокуроръ не только не обнаружилъ склонности къ такой принтативной изтиціи и отвѣтилъ отказомъ, признавъ аресть незаконнымъ, но и послалъ „еные" вякую то бумагу съ обвиненіемъ дѣйствій губернатора. Въ довольствуясь этимъ, ретивый прокуроръ „вспомнилъ" и о прошлыхъ заслугахъ и оторвался въ тюрьму провѣрять законность ареста прочихъ политическихъ заключенныхъ. Въ результатѣ этихъ каьскачій, изъ девяти человѣкъ, арестованныхъ на январь и февраль, только два ареста поокторъ призналъ законными, но это не мѣшаетъ тому, что тѣ, кто арестованъ „неправильно", сидятъ по мѣсяцамъ въ скверныхъ уелоаіяхъ, принужденные голодовкам добиваться удовлетворенія своихъ требованій. Голодовка, предолжавшаяся для нѣкоторыхъ 8 дней, очень истощала заключенныхъ. Виктора Полякова водели подъ конецъ подъ руки. Взятыхъ за послѣднее время всего 12 человѣкъ: одинъ рабочій, арестованный около Уфы въ ноябрѣ 1904 года и обвиняющійся въ распространеніи прокламацій, затѣмъ рабочій Воронинъ, взятый въ Уфѣ въ ноябрѣ января на базарной площади, обвиняющійся въ распространеніи прокламацій; Викторъ Поляковъ, взятый 14 января 1905 года во время стачки на мельницѣ. Рабочій, Николай Агѣевъ (решившій съ рабочіе Алексѣй Бакѣевъ, Яковъ Федоровъ и еще одинъ, взятый вмѣстѣ съ Агѣевымъ и Поляковымъ); гимназисты Чайкинъ и Прокофьевъ, обвиняющіеся въ организаціи гимназической забастовки, Третьяковъ, бывшій семинаристъ арестованъ съ литературой; рабочій изъ числа стачечниковъ на мельницѣ (у него найдена нелегальная книжка). Докторъ Шефтель теперь уже выпущенъ. Но губернаторъ все таки послѣ отказа прокурора арестовалъ его своей властью на 7 сутокъ. Послѣ освобожденія доктора Шефтеля, нѣкоторые врачи собрались на обычное засѣданіе общества врачей и тамъ гуляли обсудить весь этотъ инцидентъ. Вдругъ въ самомъ началѣ засѣданія туда является полицейскій старъ и требуетъ, чтобы врачи разошлись. Врачи нашли возможнымъ подчиниться такому требованію и послушно разошлись.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ и ПИСЬМА ОЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Петербургъ. Группа перешла къ агитаціи путемъ открытыхъ народныхъ митинговъ. Рабочія охотно шли посѣщаютъ и слушаютъ ораторовъ. Первый былъ на кладбищѣ 25 марта, когда хоронили тов. Алексѣева, убитаго мастеромъ фабрики Паля (онъ былъ членомъ нашей организаціи). 27 марта ему ша 6.000 рабочихъ устроили демонстративное шествіе по его гилу Алексѣева; сначи были устроенъ митингъ, на которомъ говорили нѣсколько ораторовъ Группы (нажетія, и отъ новитатъ были (ораторъ). 28 марта былъ митингъ у Балтійскаго завода. Выборщики въ комиссію Шидловскаго, которыхъ не приняли на заводъ по его открыли, остановили при выходѣ рабочихъ (нѣсколько тысячъ) и говорили (въ другой день были арестованы Кондратьевъ, Усичениво и др.). Того же 28 марта былъ, по рѣшенію организаціи, митингъ у завода Рѣчанна (три тысячи рабочихъ). Наконецъ, рабочіе отправили своихъ выборщиковъ (они все еще считаютъ ихъ своими депутатами) въ градоначальнику съ просьбой предоставить имъ свободу собраній для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ комиссіей Комовцова. Градоначальникъ отвѣтилъ, что не можетъ разрѣшить, ибо посторонніе лица могутъ воспользоваться для произнесенія „непечатныхъ рѣчей". Одинъ изъ депутатовъ отвѣтилъ, что, можетъ быть, и свои онъ будетъ говорить то, что градоначальникъ называетъ „непечатными рѣчами". Митингъ, однако, сошелъ неудачно: по случайнымъ причинамъ, не явился назначенный ораторъ, а замѣнившаго его оратора было плохо слышно. Къ тому же, вте-то (какъ видно, пошли затѣлъ драку, чтобъ отвлечь внимание рабочихъ. Въ тотъ же день, по рѣшенію Группы, очень удачно былъ устроенъ митингъ при выходѣ рабочихъ (опять шесть тысячъ) съ Путиловскаго завода. Ораторъ говорилъ минутъ 15. Когда явилась полиція, ее, по предложенію оратора, прогнали и собрали. Тутъ же были распространены листки Ц. К. о Мундент. Ръ пиоровнародованныхъ наеловомъ — человѣкъ со 500 — произошелъ въ Обуховской и Семяниковской школахъ: занятія прерывались и начинались рѣчи. 30 марта на Путиловскомъ заводѣ упавшимъ крапомъ убило нѣсколько человѣкъ. Дали знать въ городъ и, по рѣшенію Группы, устроила митингъ, на которомъ участвовало тысячъ десять человѣкъ (митинъ соединялись). Послѣ панихиды говорилось рѣчи. Священникъ сказалъ проповѣдь на ту тэму, что вотъ злоумышленники пользуются даже такими поводами для „подстрекательства". Отвѣтомъ ему былъ подхватанный клинъ крикъ: „долой самодержавіе!" Нѣсколько сотъ человѣкъ со знаменемъ прошли по улицѣ съ пѣніемъ Марсельезы (ее теперь рабочіе хорошо знаютъ, и она становится народной пѣсней). На этомъ митингѣ впервые говорилось о праздновании нынѣшней маевки, привыкли къ демонстраціи. Слѣдующій митингъ на тотъ же заводѣ былъ назначенъ на первое апрѣля, въ день похоронъ, но полиція почему-ѣлала группы. По предложенію товарищей изъ нашей организаціи, прошли одять по улицѣ съ пѣснями; спрашивали цѣны. Оставшіеся на кладбищѣ были сильно пьяны. 2 апрѣля директоръ Смирнова обявалъ расчетъ. 2 апрѣля былъ имъ организованъ небольшой митингъ 300 человѣкъ) на заводѣ Лесснера. 3 апр. въ 11 часовъ собирались на Шлиссельбургскомъ трактѣ и Смоленскихъ церкви тысячъ пять чел.). Въ 12 часовъ пошли на кладбище: была панихида по товарищѣ, умершемъ послѣ выхода изъ тюрьмы. Говорили рабочій и интеллигентъ. При возвращеніи, человѣкъ 300 съ пѣніемъ Марсельезы прошли по шоссе. Сзади скакали казаки, жандармы и полиція. Когда они пытались разогнать толпу, съ тротуаровъ и изъ домовъ полетѣли камни. Толпа увеличилась и въ количествѣ до 600 человѣкъ ошла дальше, на нихъ налетѣла 50 пѣшихъ жандармовъ съ нагайками, выскочившихъ изъ двора одной фабрики. На 4 же апрѣля группой были объявлены митинги на Маломъ Проспектѣ Васильевскій островъ) въ 5 час. дня, прямо на улицѣ. Сошлось много тысячъ народу, такъ что прекратилось движение конокъ, вся улица была заружена. Но митингъ не состоялся, такъ какъ назначенные ораторы не попали на мѣсто. Толпа жала до семи часовъ и разошлась.

Арестовъ очень много: новый собраній заставъ отдѣльныхъ лицъ. Въ однихъ Путиловскихъ работъ за послѣдніе дни найто свыше 30 человѣкъ.

Съ вооруженіемъ дѣло пока обстоитъ очень недостаточно, по сравненію съ тѣмъ, что нужно.

Въ „Искрѣ" ошибочно было сказано, что количество организованныхъ „Группой" рабочихъ — 500. Уже тогда было значительно больше, теперь же его слѣдуетъ считать въ 1.900-1.900.

Петербургъ. Обуховскій заводъ. (Изъ письма рабочаго). Въ кутительный случай, который произошелъ на фабрикѣ Паля, поразилъ я до глубины души возмутилъ всѣхъ мастеровыхъ нашего завода. Везду теперь идутъ толки относительно того, какъ избавиться отъ добровольныхъ царскихъ башибузуковъ и шпіоновъ, пронзкаторовъ, которыхъ съ такимъ удовольствіемъ принимаетъ заводская администрація съ дозволами отъ Трепова. Та игра въ либеральнаго, которую тамъ артистически разыгрываютъ господа заводчики, нисколько ихъ такіе не мѣшаетъ требовать отъ поступающихъ рабочихъ гровки или дозвола благонадежности. Рабочіе уволенныя за стачку и за то, что откровенно высказывали свои нужды, теперь считаются по заводамъ и отыскивають работу съ надписью на паспортѣ, о томъ, что такой то уволенъ за прекращеніе работы, насильственно, сковоть. Удивительно, что либеральствующіе заводчики, а которые неодвократно говорили, что они желаютъ возстановить миръ и гармонію труда съ капиталомъ, не принимаютъ рабочихъ, дѣти которыхъ больны голодными тифами. Вся либеральная демократія, которая нагло и цинично говоритъ на лекціяхъ и банкетахъ о народномъ здравіи и благополучіи, а также о внутреннемъ мірѣ, не стѣснается теперь играть въ политику „нашихъ и вашихъ". Они боятся совершенно отхлынуть отъ запятнаннаго кровью самодержавія, ибо красный прзракъ нощи и единства пролетаріата внушаетъ ей ужасъ и лвароначальный трепетъ за свою собственность. И наши либералы стараются щеголять, съ разрѣшенія начальства, новыми формами и беллетристическою рѣчью съ кровавыми нотфеозами (!). Да вали ни чего они продѣлывають, они готовы все отдать, лишь бы за нихъ спиной стояла реальная послушная политическая сила.

Но всѣ эти выкрикиванія либеральной буржуазіи, только возбуждаютъ въ пролетаріатѣ презрѣніе. Сознательные рабочіе говорятъ: хотите вы народу помочь, — присоединяйтесь къ нимъ на тѣхъ условіяхъ, которые вамъ поставили, фразами вы не поможете, а затемните классовое сознаніе рабочихъ. Намъ нужна оспательная поддержка, если вы порядочные, свободолюбивые граждане. Нашли играть такъ, какъ вы играете, або игра въ нота и вышку очень опасная игра.

Мы вамъ ставимъ такую дилемму: съ самодержавіемъ или съ народомъ? А если съ народомъ, то позоръ и стыдъ господамъ земцамъ давать деньги на разныя военныя предпріятія; и позоръ и стыдъ либеральнымъ фабрикантамъ руководствоваться надписью на паспортѣ, что „прекратилъ работу своякъ"

Рѣбочій

Москва. 9-го апрѣля утрокъ булочники всѣхъ большихъ булочныхъ и кондитерскихъ бросали работу и въ теченіи цѣлаго дня группами ходили по городу, требуя превращенія работы въ маленькихъ пекарняхъ. Къ 12 часамъ ночи всѣ пекарни были безъ хлѣба и рѣшительно всѣ рабочіе присоединились къ забастовщикамъ. Въ 2 часа дня громадная толпа булочниковъ въ своихъ рабочихъ костюмахъ направилась по Тверскому бульвару. Были вызваны 2 роты казаковъ, но, умудрѣвъ мирное шествіе толпы, они пустились въ обратный путь. 10 го нигдѣ нѣтъ хлѣба, забастовщики въ отличномъ настроеніи. Крупные пекарнолавладѣльцы готовы уже уступить.

— Кіевъ Стачка кіевскихъ портныхъ. Чрезвычайно длинный рабочій день и чрезвычайно низкая заработная плата — вотъ тѣ условія, при которыхъ приходилось работать до послѣдняго времени кіевскимъ портнымъ. Не разъ поднималось среди нихъ стачечное движеніе, но не руководимое, благодаря отсутствію связей, кѣстной социалъ-демократической организаціей, оно не проявляло ни должной стойкости, ни необходимой организованности. Когда въ настоящемъ году, въ началѣ апрѣля, среди данскихъ портныхъ стали замѣчаться недовольство и готовность вступить въ борьбу съ хозяевами, кіевскій социалъ-демократическій комитетъ рѣшилъ взять на себя руководство движеніемъ, разсчитавая уже и теперь придать стачкѣ отчасти политическую окраску и надѣясь завоевать прочное вліяніе въ довольно многочисленныхъ кругахъ рабочихъ портныхъ. Воспользовавшись наличностью небольшого кружка болѣе сознательныхъ рабочихъ портныхъ, представитель комитета вступилъ въ связь съ рабочими. Вмѣстѣ съ этимъ кружкомъ, онъ выработалъ и формулировалъ требованія портныхъ; стачка была назначена на 13-ое марта. Выставлены были слѣдующія требованія:

Это сказалось, разорвалъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда въ Парижѣ, *въ противоположность русскимъ с.-д. оппортунистамъ*, с.-д. заключили союзъ съ либералами. Разрывъ съ с.-д. значительно увеличился, благодаря этому странному союзу выраженія потребности въ объединеніи съ с.-д. За то с.-р. пріобрѣли открытую поддержку Vorwärts'а. Его симпатіями онъ уже давно пользовались, но союзъ этого онъ началъ полемику противъ с.-д. оргаческій за явъ отрицательное отношеніе къ либерально-соціалистическому союзу. Vorwärts указываетъ на настоятельную необходимость объединенія мѣхъ противниковъ самодержавія. Разумѣется, нѣтъ ничего желательнѣе такого объединенія, такъ какъ въ единеніи сила. Но неужели русскіе с.-д. не знаютъ этого общаго мѣста? На практикѣ всегда возникаетъ вопросъ: *для чего* объединяться? Нужно ли всѣмъ оппозиціоннымъ теченіямъ объединяться для одного только общаго возгласа: „долой самодержавіе"? Дни Герценна, къ сожалѣнію, давно прошли.

Съ одними возгласами далеко не уйдешь. Нужно бороться. Но для общей борьбы нужна общая *тактика*. Создание такой тактики является оргвариительнымъ условіемъ всякаго боевого союза. Если тактика остается различной, объединение превращается въ пустую позу. Такой позой оказался и либерально-соціалистическій „блокъ", не смотря на всѣ восторги Vorwärts'а. Его терзымъ и послѣдними актомъ было обнародование прокламаціи, подписанной различными организаціями. Дальше этого онъ не пошелъ. Вся его дѣятельность ограничилась, слѣдовательно нѣсколь кими фразами.

Да и какъ могли бы, напримѣръ, либералы бороться вмѣстѣ съ с-р-ми?

Первые опираются въ значительной части на крупныхъ землевладѣльцевъ, с.-р-ы отчасти на крестьянъ. Либералы стремятся въ конституціи, обезпечивающей ихъ землевладѣніе, с.-р. хотятъ эти земли экспропріировать. Борьба противъ абсолютизма есть въ то же время борьба классовъ, въ которой каждый классъ борется особымъ способомъ и съ другими цѣлями.[1])

Различные классы могутъ про надобности соединяться для *опредѣленныхъ дѣйствій*; но дивительный—в ипобавокъ заграничный—*союзъ* между ними, заключенный на цѣлый революціонный періодъ съ его быстро мѣняющимися положеніями, вещь—можно сказать заранѣе — совершенно безсмысленная.

Кромѣ ненависти къ самодержавію, только одно и объединяетъ организаціи, заключившія союзъ въ Парижѣ, это недовѣріе къ *боевой способности русскаго пролетаріата*.

Оно всодушевляло либераловъ. Ихъ парижскій представитель, редакторъ „Освобожденія", Петръ Струве, былъ оредже социалъ-демократомъ. Онъ заявлетъ, что и теперь, перейдя къ либераламъ, онъ остался вѣрепъ своимъ социалъ-демократическимъ взглядамъ, что либералами онъ сталъ только для Россіи, и только потомъ, что русскій пролетаріатъ не можетъ образовать самостоятельной и сплоченной къ борьбѣ политической партіи.

Соціалистамъ-революціонерамъ недостаетъ къ боевой способности русскаго промышленнаго пролетаріата надавна превуше и, сколько бы ни мѣнялъ онъ окну, оно остается у нихъ въ крови. Наконецъ, присоединившихся къ союзу П. П. С., хотя и стоитъ на почвѣ классовой борьбы, но только для Польши Свое отстраненіе отъ русской с.-д. эта партія мотивируетъ именно тѣмъ, что сознаніе для революціи польскій пролетаріатъ не долженъ соединяться съ незрѣлымъ русскимъ, который своей отстаетъ тѣ-то лишь тормозитъ бы его освободительную борьбу. Въ этомъ и заключается одно изъ разногласій между П. П. С. и социалъ-демократіей Польши и Литвы, которая боретсѣ какъ часть всего россійскаго пролетаріата.

Но и корь послѣ того, какъ эта выше названныя организаціи, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими менѣе значительными пришли къ Vorwärts'ому, объявши тактику русской соціалъ-демократіи ошибочной, эта тактика получила блистательное оправданіе въ событіяхъ, послѣдовавшихъ за 22 9) января и доказавшихъ, что русскій пролетаріатъ представляетъ изъ себя гораздо *грозную революціонную величайшую* изъ всѣхъ, имѣющихся въ русскомъ царствѣ. Но не прекратятъ Vorwärts'ъ продолжать выставлять соціалъ-революціонеровъ насчетъ соціалъ-демократовъ, какъ они ни дѣлаетъ это въ своей книжкѣ о Гапонѣ и въ комментиріи къ письму Маркса, такъ какъ выраженное въ нихъ строже Vorwärts'а было бы слишкомъ безсмысленно, если бы затѣмъ-то имъ нужно было вкусить намъ, будто Маркъ исчерпывающимъ образомъ доказалъ, что тактика соціалистовъ революціонеровъ явится единственной правильной тактикой при русскихъ условіяхъ.

Нѣмецкіе товарищи не замѣтятъ тѣхъ булавочныхъ уколовъ, которые Vorwärts безперерывно расточаетъ русскимъ товарищамъ, такъ какъ дѣлаетъ это обыкновенно косвенными оборотами. Но тѣмъ менѣе вѣрно имъ то, противъ кого они направлены.

Среди русскаго пролетаріата распространено самое высокое мнѣніе, величайшее уваженіе къ нѣмецкой соціалъ-демократіи, которую онъ считаетъ передовымъ бойцомъ и руководителемъ всего международнаго движенія. Онъ придаетъ большое значеніе каждому ея слову. Тѣмъ больше горечью отмѣчаютъ русскіе товарищи то отчужденіе, которое давно уже замѣнилъ по отношенію къ интернаціональный органъ нашей партіи, выражающій неодобреніе къ тому, что создали они столькихъ трудовъ своей двадцатилѣтней пропаганды. Нѣмецкіе товарищи не знакомы съ русскими отношеніями, поэтому ихъ своемъ громадномъ большинствѣ они даже не подозрѣваютъ объ этомъ неодобреніи и его послѣдствіяхъ. Необходимо, наконецъ, обратить на это ихъ вниманіе.

Мы не требуемъ, конечно, чтобы „Vorwärts" занялъ положеніе противоположное теперешнему и началъ враждебно выступать противъ соц.-рев. Но смотря на всю сомнительность этихъ борцовъ, представляющихъ значительный слой русскаго пролетаріата и принимающихъ геройское участіе въ совершающейся предъ нашими глазами и создающей новую Россію, борьбѣ противъ *абсолютизма*. Эта историческая задача такъ громадна, и поле борьбы такъ обширно, что ея кемъ великая сила дорога и для мелкой найдется достаточно мѣста. Гдѣ мы можемъ помочь с.-р. въ борьбѣ противъ абсолютизма, мы должны это сдѣлать. Но мы не имѣемъ ни малѣйшей причины становиться на ихъ сторону въ ихъ конфликтахъ съ соц дем. организаціями. Эти послѣднія не сдѣлали ничего, что могло бы оправдать такую партійность.

Соціалистическому объединенію такія выходки тоже ничуть не содѣйствуютъ, сколько бы разъ „Vorwärts" ни повторялъ слово „единство".

Къ счастью, именно въ настоящее время какъ объединеніемъ русскихъ соціалистовъ, поскольку оно возможно, работаютъ силы неизмѣримо болѣе могучія, чѣмъ мудрыя наставленія заграничныхъ товарищей. Это силы самой революціи, превращающейся все болѣе и болѣе работу русскихъ соціалистовъ въ открытыя *дѣйствія масс*, при которыхъ разногласія между отдѣльными группами все болѣе стираются и вырабатывается единая тактика, а слѣдовательно и возможность объединенной организаціи.

Чѣмъ неизмѣримѣе развивается движеніе, тѣмъ сильнѣе стремленіе помочь ему новыми тактическими пріемами, тѣмъ больше разногласій относительно этихъ пріемовъ. Чѣмъ меньше раскары движенія и чѣмъ больше выжидано оно скрываться, тѣмъ шире развиваются въ немъ несогласія между отдѣльными личностями и тѣмъ сильнѣе могутъ онѣ вліять на дѣятельность самой партіи и приводить ее къ разколамъ и расколамъ. Узость партіи, медленность ея роста и раздоры въ ея рядахъ идутъ обыкновенно рука объ руку. По послѣднее явленіе бываетъ обыкновенно не причиной, а слѣдствіемъ первыхъ. Вѣрнѣе будетъ сказать, что партія потому то и расмалывается, что она мала и слаба, чѣмъ видѣть ихъ раскотй причину ея слабости. Но всѣ партійное движеніе прекращается въ открытое движеніе массъ и празднуетъ одну побѣду за другой, разногласія сами собою теряютъ силу и значеніе, и партія изъ ходъ борьбы становится все сплоченнѣе и объединеннѣе по-скольку она — какъ с.-д. — опирается на одинаковые классовые интересы. Съ партіей, охватывающей различныя и часто антагонизмъ типные классы, — какъ большинство буржуазныхъ

---

[1]) Когда эти строки уже набирались, мнѣ сообщили изъ Петербурга, что твоъ либеральныя газеты полъзуются той тѣнью свободы, которую имѣютъ для полемики противъ с. д.

1. Замѣна поштучной платы — помѣсячной, а для рабочихъ, къ которымъ это неприложимо, повышеніе поштучной платы на 2 рубля. 2. 10-ти часовой рабочій день (отъ 8 до 8 часовъ съ 1½ часомъ на завтракъ и 1½ часа на обѣдъ). 3. Двухнедѣльный разсчетъ. 4. Уничтоженіе сверхурочныхъ работъ. 5. Улучшеніе санитарныхъ и гигіеническихъ условій труда. 6. Не разсчитывать никого изъ участниковъ стачки. 7. Прекращ. работъ въ канунъ праздниковъ не 2 часа раньше обычнаго. 8. Вѣжливое обращеніе. 9. Увольненіе рабочаго допускается только съ согласія всей мастерской. 10. Увольняемый рабочій долженъ быть предупрежденъ за двѣ недѣли, въ противномъ случаѣ онъ имѣетъ право на полученіе мѣсячнаго заработка, и другія болѣе незначительныя условія.

Къ этимъ чисто экономическимъ требованіямъ забастовавшіе присоединили еще слѣдующее: „Всецѣло присоединялись къ нашимъ петербургскимъ, варшавскимъ, кавказскимъ, рижскимъ и финляндскимъ товарищамъ рабочимъ, мы требуемъ свободы стачекъ, собраній союзовъ, слова, печати, вѣры и совѣсти, мы требуемъ созыва Учредительнаго Собранія, избраннаго всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ". Въ стачкѣ приняли участіе всѣ почти дамскія портные — рабочіе, около 500 человѣкъ. Особенностью ея было участіе въ ней и такъ называемыхъ очередницъ (сидящихъ отъ себя работу), присоединившихся отчасти по принужденію, отчасти добровольно. Появленіе среди стачечницъ лицъ съ неорлотарскими интересами поставило вожаковъ предъ вопросомъ, брать ли на себя руководство стачкой. Вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно: громадное большинство стачечниковъ были рабочіе, требованія выставлялись исключительно въ интересахъ рабочихъ и ни на чемъ не основались, поэтому, терять возможности „влить въ настоящемъ и ближайшемъ будущемъ на значительное количество шевскихъ рабочихъ, такъ какъ къ стачкѣ дамскихъ портныхъ съ интересомъ присматривались и мужскіе портные, да и рабочіе другихъ профессій. Вначалѣ требованія стачечниковъ были встрѣчены отказомъ, однако, по прошествіи 3-хъ — 4-хъ дней болѣе мелкія мастерскія пошли на уступки. Но рабочіе, подъ вліяніемъ вожаковъ, устроившаго нѣсколько массовыхъ собраній, стояли на своемъ. По указанію долженъ, быть арестованъ одинъ рабочій; но это было хозяевамъ не довольно: въ перечисленныхъ пунктахъ требованій присоединился новый—освобожденія товарища, что было исполнено черезъ короткое время. Руководителство стачкой было поручено выборнымъ—около 25-ти человѣкъ. 21 го марта всѣ мастерскія, кромѣ Ходоровскаго Людмера и Мандля, согласились удовлетворить требованія. Стачечники рѣшили приступить къ работѣ, поддержавъ товарищей изъ упомянутыхъ мастерскихъ. На слѣдующій день упорствовалъ лишь Людмеръ. Рабочіе рѣшили: если Людмеръ черезъ два дня не удовлетворитъ всѣхъ требованій, настоять на томъ, чтобы его рабочіе приняты были въ другія мастерскія, и подвергнуть, такимъ образомъ, Людмера и некоторому бойкоту. Но 23-го марта вечеромъ сдался и онъ. Такъ протекла стачка, кончившаяся полной побѣдой рабочихъ. Арестованные было полиціей „за безпорядки, организованные во время забастовки", 19 человѣкъ рабочихъ Людмера — были, по настоянію хозяина, освобождены черезъ нѣсколько часовъ. По окончаніи стачки комитетъ убѣдилъ въ полной разумности принятаго имъ рѣшенія не отказываться отъ руководства движеніемъ. Въ настоящее время онъ съ увѣренностію можетъ говорить о пріобрѣтенномъ имъ вліяніи не только на дамскихъ портныхъ. Внесеніе стачечниками оцинокъ съ общеполитическими требованіями, принятаго ими вполнѣ сознательно, показываетъ, что уже и теперь центръ тяжести отъ борьбы экономической перенесется на борьбу соціалъ-демократическую. Первый шагъ сдѣланъ и онъ, конечно, не будетъ послѣднимъ!

На стачку собрано: Отъ кіевскаго комитета 50 рублей; отъ общества черезъ комитетъ 100 рублей; отъ г-жи Р. 5 рублей; отъ г-жи NN 3 рубля; — У 7 рублей 90 коп; — У 3 руб. 15 коп.; между студентами 1 руб. 66 коп. В его 170 руб 71 коп Остатокъ — 9 рублей 71 коп. поступилъ въ рабочую кассу.

Екатеринбургъ 29 марта. На *Алапаевскомъ* заводѣ (3½ тысячъ рабочихъ, 14000 населенія) уже около двухъ недѣль длится забастовка. Выставлено 19 требованій—все экономическія. Вызваны войска. Рабочіе держатся спокойно. На *Надеждинскомъ* рудникѣ (2000 раб., 18 тыс. населенія) готовятся къ стачкѣ. На *Тимьянскомъ* (1500 раб., 18 тыс. рабоч., 45 тыс. населенія) сильное броженіе. На *Кыштымскомъ* были аграрные безпорядки—пока довольно спокойно. По всему Уралу, не смотря на сокращеніе производства, разсчитываютъ рабочихъ не рѣшаются. Изъ Петербурга высылаютъ циркуляры, чтобы заводчики употребляли всѣ міры къ тому, чтобы не раздражать рабочаго населенія. На нѣкоторыхъ заводахъ рабочіе хотятъ и бьютъ окна, не зная, куда направить накопившуюся годами злобу на невозможную эксплуатацію.

Иркутскъ. Работа кипитъ во всю. Собранія — рабочія и интеллигентскія, рефераты, листки — то и дѣло; были собранія по 100—150 человѣкъ.

Недѣли двѣ назадъ повсюдили стачка всѣхъ типографщиковъ, добились самыхъ незначительныхъ уступокъ. Только что окончилась стачка прикащиковъ; длилась 5 дней; всѣ магазины были закрыты. Прикащики, въ количествѣ 600—800 ч., собрались въ своемъ клубѣ. Были тутъ соціалъ-демократы. Сначала въ массѣ преобладало настроеніе противъ политическихъ рѣчей и ораторовъ обрывали, но подъ конецъ отношеніе измѣнилось въ пользу соціалъ-демократовъ.

Идея всеобщей стачки всюду прививается. Есть основанія ожидать успѣха ея.

Уфа. Послѣ жестоко подавленной полиціей стачки на паровой мельницѣ Т-ва (100 рабочихъ), стачки сопровождавшейся политической рѣчью, провозглашеніемъ „долой самодержавіе" со стороны сознательныхъ рабочихъ и разбросной прокламаціи о политической свободѣ (всего было очень сочувственно встрѣчено рабочими), послѣ арестовъ, разсчетомъ и т. п. „мѣръ", при усиленномъ сыскѣ, рабочимъ приходилось держаться осторожнѣе и нужно было ждать нѣкоторое времени, чтобы удержались впечатлѣніе отъ этого нашествія. Части рабочихъ фабрики Гутмана, пожелавшей тоже устроить забастовку, пришлось сразу же испытать удовольствіе полицейскаго усмиренія. Теперь снова все гдѣ начинаются протесты и требованія. Такъ, на конфетно-выловренной фабрикѣ Берштейна (100 человѣкъ) недавно одинъ изъ рабочихъ отъ лица всѣхъ предъявилъ хозяину требованія: сбавить часъ и повысить плату, говоря: „другимъ всѣмъ сбавляютъ, на' же и намъ что нибудь получить". Хозяинъ сначала испугался, потомъ, оправившись, сталъ добиваться, чтобы и остальные подтвердили эти требованія сами, но ихъ подзержку смѣльчака раздался только очинъ голосъ: „чего тамъ всѣхъ спрашивать, съ одинъ удобнѣе говорить". Остальные молчали. Такъ забаты, напуганы здѣсь рабочіе. Хозяинъ разсчитать рабочаго, предъявившаго требованія, но почаса все таки сбавилъ и плату повысилъ на 10%. Но одной небольшой портняжной мастерской мастера тоже отчасти удовлетворили требованія объ увеличеніи платы, угрожая „недѣльными". Такъ инсказалъ ему имъ самъ на хозяина. Хозяинъ набавилъ по 50 коп. на ортукъ. На желѣзной дорогѣ идетъ глухое броженіе: подаютъ разныя петиціи, просьбы и т. п. Вечная съ машинистовъ на паровозѣ и ночная рабочимъ изъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. Рабочіе очень обвжены тѣмъ, что ихъ желаніе имѣть депутатовъ для установленія разсчитываютъ за грѣхъ не считаютъ начальствомъ; особенно это возмущаетъ старыхъ пожилыхъ рабочихъ, тѣмъ болѣе, что, когда предъявлялись забастовка въ мастерскихъ, начальство поспѣшило сообщить рабочимъ кучу разныхъ милостей, а теперь идетъ на попятный. Еще сильно занимаетъ рабочихъ вопросъ о такъ называемыхъ забивающихъ деньгахъ (увеличеніе платы на время войны). Этихъ денегъ рабочимъ до сихъ поръ не выдали, хотя скоро уже годъ какъ война на носкомъ положеніи. По рукамъ рабочихъ ходитъ какое то „письмо" къмъ то подброшенное, гдѣ говорится, что мобилизаціонныя деньги (два милліона рублей) въ управленіи дороги получены, но рабочіе ихъ не увидятъ, потому что ихъ разницы. Это письмо читаютъ и перепысываютъ. Хотя, получивъ ца сихъ поръ не выдали, хотя скоро уже годъ какъ война на носкомъ положеніи. По рукамъ рабочихъ ходитъ какое то „письмо" къмъ то подброшенное, гдѣ говорится, что мобилизаціонныя деньги (два милліона рублей) въ управленіи дороги получены, но рабочіе ихъ не увидятъ, потому что ихъ нѣт

вполнѣ парализовать дѣятельность буржуазныхъ партій и политику капиталистическихъ правительствъ, разъ соціалдемократія останется вѣрна своей принципіальной оппозиціи. Либо соціалдемократія поступится своими политическими задачами, т. е. перестанетъ быть соціалистической партіей, растворится въ парламентарной оппозиціи, дискредитировавъ себя передъ народомъ и усиливъ чрезвычайно власть правительства; либо она будетъ инспирировать силой, либо она побѣдитъ. Ретроградное развитіе, переходъ отъ парламентаризма обратно къ просвѣщенному абсолютизму подъ парламентарной оболочкой, или не — революція и соціализмъ. Въ Россіи абсолютизмъ, стоя на пути экономическаго и культурнаго развитія страны, обезсиливаетъ государство, — въ Западной Европѣ капитализмъ мѣшаетъ развитію производства, ведетъ къ политической реакціи, къ экономическому застою, къ культурной стагнаціи и въ результатѣ къ паденію государственной силы. Россія стоитъ передъ демократической, Западная Европа передъ соціальной революціей.

Пролетаріатъ Россіи борясь за демократическую революцію, выдвинулъ исторіей на авансцену соціальной революціи.

Передъ съѣздомъ партія великія политическія задачи. Онъ долженъ поставить партію во главѣ революціи и раскрыть передъ ней міровую связь ея борьбы. Онъ долженъ снова опредѣлить тактику партіи, приспособляясь къ созданному революціонными событіями новому политическому положенію. Вѣтъ области партійной жизни, которая не была бы затронута этими измѣнившимися условіями. Еще болѣе того революція выдвинула новые политическіе вопросы. Вниманіе партіи должно быть всецѣло поглощено, главнымъ образомъ, на способахъ борьбы съ самодержаніемъ. Открытое возстаніе масъ, паденіе авторитета правительства и политическая анархія, созданная войной, открыли здѣсь новыя возможности. Вѣтъ съ тѣмъ, выступилъ на очередь вопросъ политическаго положенія *послѣ паденія самодержавія*. Тактическіе вопросы, связанные съ этимъ, требуютъ заблаговременнаго разрѣшенія. Приходится считаться съ такими возможностями, какъ образованіе *временнаго революціоннаго правительства*. Наше отношеніе къ нему: чего намъ отъ него требовать? какія оно должно будетъ принять внѣшнія стратегическія мѣры? представительство въ немъ рабочихъ и соціалдемократіи? Революція всю многосложную путаницу экономической, политической и культурной жизни страны превращаетъ въ политическіе вопросы, требующіе немедленнаго разрѣшенія. Сообразно съ ними, партія приходитъ свою политическую программу переченивать въ конкретныя законодательныя требованія. Революція вливаетъ общественное содержаніе въ пустые мѣха русскаго либерализма, который еще недавно стыдященной сумой шелъ побираться у революціонныхъ соціалистическихъ партій, а соціалдемократія уже приходится считаться съ нимъ и какъ съ классовымъ противникомъ и какъ съ политическимъ конкуррентомъ. Агитація среди массъ уже сейчасъ принимаетъ новыя формы, революція требуетъ организаціи — и, наконецъ, ни очередь стоитъ вопросъ организаціонной связи самой партіи.

Съѣздъ необходимъ. Это ни настоящій моментъ вопросъ существованія партіи. Либо соціалдемократія въ Россіи въ состояніи развить единообразную, централизованную политическую дѣятельность, а это можетъ показать только съѣздъ, либо же — партіи нѣтъ, и есть только литературныя группы, отдѣльные агитаторы и разрозненныя организаціи. Кто сейчасъ противъ съѣзда, тотъ, по существу говоря, считаетъ расколъ уже совершившимся, для него партіи уже не существуетъ, а есть только ея идеальная схема, которой онъ готовится дать со временемъ политическое содержаніе. Такъ ли оно, товарищи? дѣйствительно ли партія отошла ни царство тѣней? Не берусь судить. Но вы согласитесь со мной, что при такихъ условіяхъ я, прежде чѣмъ принять участіе въ работахъ съѣзда, долженъ убѣдиться, дѣйствительно ли это общій съѣздъ партіи или же только съѣздъ представителей той или другой опозиціонной части

Елѣбы даже это былъ съѣздъ дѣйствительнаго большинства партій, го я все же долженъ былъ бы отказаться отъ мандата, разъ онъ его и въ особенности къ нему осталась бы значительная дѣйствующая организація или литературныя группы.

Непростительная ошибка второго съѣзда была, что онъ хотѣлъ ликвидировать партію, внѣсто того чтобы объединить ее. Опираясь на случайное большинство нѣсколькихъ голосовъ, имѣя противъ себя большинства организацій и почти весь составъ редакцій центральнаго органа, онъ хотѣлъ командовать партіей. Это противорѣчитъ всѣмъ законамъ развитія политическихъ партій, всей исторіи соціалдемократіи, всей практикѣ рабочихъ организацій.

Но какъ же быть? Вѣдь рѣшенія принимаются большинствомъ голосовъ, а рѣшенія должны исполняться? Именно потому не надо принимать рѣшеній, которыя въ состояніи создать серьезную оппозицію въ партіи. Въ особенности при первыхъ шагахъ организаціи партіи. Когда партія разростается, когда политическая борьба, агитація и организація среди рабочихъ массъ свяжутъ ее тысячами нитей солидарной повседневной работы, когда въ партію войдутъ значительныя массы пролетаріата, которыя, связанныя узами классовыми интересами, обязуютъ въ ней тяжелый организаціонный регулятивъ, тогда скорѣе можно будетъ раскутъ оправить рѣшенія, имѣющія противъ себя значительное меньшинство съѣзда. Но даже и тогда не сильная, сплоченная и дисциплинированная нѣмецкая соціалдемократія всегда еще на своихъ конгрессахъ имѣетъ средней зонѣ.

Нужна тактика и нуженъ *такіе*.

Соціалдемократія имѣетъ принципіальную основу своей организаціи. Это — классовая борьба пролетаріата и непримиримая революціонная оппозиція классовому государству и правительству. Разъ организація переходитъ за предѣлы этой базы, она попадаетъ на другую политическую плоскость и создаетъ политическую двойственность и шаткость, вмѣсто того, чтобы объединять и концентрировать дѣятельность партіи. Но въ рамкахъ революціонной соціалдемократіи главное организаціонное начало — организаціонная аксіома — сохранить во что бы то ни стало связь партіи. Такъ неужели компромиссъ? Да, помолимся, если иначе нельзя, въ предѣлахъ тактики. Это значитъ: какъ бы мы ни расходились во взглядахъ на способы борьбы мы въ борьбѣ противъ государственныхъ насилій совѣтуемся солидарными. Обыкновенно въ тактическихъ спорахъ рѣчь идетъ о болѣе или менѣе опасныхъ средствахъ, но если бы даже тактика оказалась безусловно вредной, то партія, сохранивъ свою связь, ее скорѣе и съ меньшими потерями оберегаетъ, чѣмъ если она расколется и, такимъ образомъ, не только сознательно разбросаетъ ея политическую энергію, но еще истратитъ массу силъ на междуусобную борьбу. Во конечномъ результатѣ, тактика всегда опредѣляется жизнью, а не разсужденіями.

Объединеніе нѣмецкой соціалдемократіи произошло не потому, что та или другая сторона побѣдила, и не потому, что была найдена формула, которая объединила спорные пункты — ничего подобнаго. Наши нѣмецкіе товарищи просто бросили ихъ одну кучу всѣ тактическія и организаціонные споры и просы и остановились на томъ, что революціонному пролетаріату необходимо составить одну единую партію. Объединеніе произошло не благодаря оглашенію, а согласію произошло ко имъ объединенію. Нѣмецкій съ споримых остался при спорахъ, а жизнь, совмѣстная политическая дѣятельность съ теченіемъ времени разрѣшила споръ. И нѣмецкая соціалдемократія при включеніи, зараніе Марксомъ раскритикованной въ духѣ въ прахъ, программѣ и при организаціи, созданной компромиссомъ, прошла наиболѣе революціонный періодъ своего развитія.

Отсюда отнюдь не вытекаетъ, что необходимо въ партійныхъ спорахъ держаться средней линіи. Наоборотъ, вѣроятность компромисса дѣлаетъ тѣмъ болѣе необходимымъ защищать свою точку зрѣнія до послѣднихъ крайностей. Не нужно только интересы той или другой тактической или организаціонной идеи ставить выше общихъ интересовъ партіи. А это именно случилось на второмъ съѣздѣ.

Будучи ушелъ со съѣзда забывая при этомъ не только то, что онъ не просто организація еврейскихъ рабочихъ, а *соціалистическая* организація, и, слѣдовательно, должна имѣть въ виду такіе интересы русскихъ рабочихъ, общія задачи соціализма и міровую связь соціалдемократіи, забывая, главное, что сами особые интересы еврейскаго пролетаріата въ Россіи могутъ быть защищены только въ связи съ общей классовой борьбой пролетаріата въ Россіи, которая прежде всего требуетъ общей партійной организаціи. Съѣздъ разрывъ съ Бундомъ, забывая, что, создавая расколъ, онъ только работаетъ на новую націоналистическую тенденцію.

Еще больше такть необходимъ при выборѣ состава центральныхъ учрежденій. У соціалдемократіи нѣтъ ни полиціи, ни тюремъ, чтобы заставить повиноваться ей. Единственная ея сила — ея авторитетъ. Чтобы пользоваться авторитетомъ, центральныя учрежденія въ совокупности своего состава должны пользоваться довѣріемъ всѣхъ организацій въ странѣ. Слѣдовательно, центральныя учрежденія должны по своему составу дать равномѣрное представительство всѣхъ организацій партіи и нѣтъ ничего гибельнѣе, какъ искусственный подборъ этого состава съ цѣлью провалить даденіе на оппозицію. Такого рода тактика не укрѣпляетъ, а разлагаетъ партію.

Въ партіи работаетъ коллективная мысль. Она имѣетъ свои особые законы. Она логическое расщепленіе мыслительнаго процесса превращаетъ въ живое ришѣленіе личностей, и аргументацію — въ борьбу взглядовъ и конфликтъ темпераментовъ. Умы аналитическія углубляются въ принципіальную критику, сивтеніи съ особенной любовью констатируютъ проблемы общей политической связи. пылкія натуры требуютъ непосредственныхъ „дѣлъ“, фантазеры, увлекаются картинами будущаго, люди „здраваго смысла“ углубляются въ детали повседневной работы, систематики отдаются организаціоннымъ задачамъ, въ тому подобное. Но это только отдѣльныя части мыслительнаго и волевого процесси, нужно и то и другое и третье, но въ партіи ито — разнѣленіе личностей. Нужно умѣть согласовать свою индивидуальную легику съ коллективной мысью партіи. Тогда во многихъ случаяхъ убѣждаешься, что борьбе внѣшній въ партіи происходитъ не отъ разности политическихъ взглядовъ, а отъ односторонняго выдѣленія той или другой функціи коллективной мысли партіи, благодаря психическимъ особенностямъ личности или особенно сложившимся условіямъ ея дѣятельности. Практикъ не всегда сойдется съ теоретикомъ, организаторъ съ критикомъ и т. д. Въ такихъ случаяхъ не противопоставлять нужно одно другому, а сопоставлять ихъ общей идеѣ соціалреволюціонной борьбы.

Въ настоящее время я вижу въ партіи, помимо распаденія на національныя организаціи, двѣ литературныя группы, изъ которыхъ каждая стремится *заранее* обезпечить за собой большинство на съѣздѣ. Это ни порядокъ вещей. Но отвѣдь не въ порядкѣ вещей то, что ихъ отношеніе къ съѣзду — допустимъ, что безсознательно для себя самихъ — опредѣляется тѣмъ, насколько съѣздъ будетъ соотвѣтствовать этимъ ихъ ожиданіямъ.

Впередъ скажу, имѣтуя большинство второго съѣзда, хотѣлъ бы по возможности сдѣлать съѣздъ представительствомъ старыхъ организацій. Они, ихъ сущности, хотятъ не новаго съѣзда, а воспренія втораго съѣзда. За нихъ до нѣкоторой степени юридическая формула, противъ нихъ живнь и развитіе партіи. Организаціонный статутъ былъ разсчитанъ на нормальное развитіе партіи и на то, что, по крайней мѣрѣ, еще дѣтъ десять пройдется вести мелкую оозыльную работу. Но живнь партіи пришла ненормальное теченіе, уже съ осеннихъ же дней послѣ съѣзда, вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ. Въ силу этого процессъ возстановленія организацій и образованія новыхъ былъ задержанъ. Центральныя учрежденія не могли функціонировать такъ, какъ того требовалъ уставъ. Зато возникли на отдѣльныхъ мѣстахъ конкуррирующія организаціи. Среди общаго партійнаго разложенія настали январскіе событія, создавшія неожиданно по своей интенсивности работу партіи въ массахъ. Въ результатѣ партія, каковъ она фигурируетъ по своей уставѣ, и партія въ дѣйствительности стали неравнымъ величинами.

Впередъ скажу, что это признаютъ, считая необходимымъ представительство на съѣздѣ и внѣуставныхъ организацій. Но они тотчасъ же нападутъ въ противорѣчіи, допуская ихъ съ ними организаціями только совѣщательный голосъ. Они, значитъ, признаютъ, что безъ этихъ организацій съѣздъ будетъ носитъ частичный характеръ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, они хотятъ, чтобы часть дѣятельность самою цѣлому. На второмъ съѣздѣ, по крайней мѣрѣ, было единственное большинство — на третьемъ съѣздѣ при такихъ условіяхъ большинство голосовъ можетъ оказаться меньшинствомъ самого съѣзда, а тѣмъ болѣе партіи! Ну какъ же послѣ опыта второго съѣзда, разсчитывать такимъ образомъ объединить партію? Это очевидный путь къ расколу.

Искровцы въ менѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ ихъ силы не такъ легко поддаются учету. Поэтому, они прекислены неувѣренности и хотѣли бы, вообще, избѣжать съѣзда.

Аргументы, выдвинутые ими противъ созыва съѣзда, не выдерживаютъ критики.

Первый аргументъ — что придется отвлекать людей отъ работы. Объ этомъ можно было бы разсуждать, если бы организація партіи функціонировала прекрасно. Но этого нѣтъ, а есть нѣчто разложеніе, а именно въ виду жгучаго политическаго момента необходимъ съѣздъ, чтобы, наконецъ, создать общую и нормѣрную партійную дѣятельность. Или редакціи Искры опасаются, что Центральный органъ въ состояніи замѣнить организацію партіи? Это значитъ имѣть ленинизмъ куда дальше самого Ленина.

Второй аргументъ — тактическія и организаціонныя разногласія еще не ясны. Но эти разногласія, вообще, не должны стоять на пути съѣзду. Есть разница взглядовъ, но они не жили въ предѣлахъ партіи — они должна была вести ихъ расколу и нельзя ставить въ зависимость отъ улаженія этихъ разногласій объединеніе партіи. Та или другая *форма* организаціи, она ст рона должна полчениться и партія должна быть организована.

Искра сама сор кидаетъ свои аргументаціи. Она проситъ заняться подготовкой съѣзда и высказываетъ такую странную программу подготовительной работы, которая, ей всякое сомнѣніе, болѣе, чѣмъ самый съѣздъ, и на болѣе продолжительное время, отвлечетъ отъ политической борьбы силы партіи и къ тому же внесетъ въ организаціи разборъ и споренія. Вся жизнь партіи будетъ парализована, деньги на спорную и — увы! — очень часто вздорную литературу уйдутъ больше, чѣмъ на съѣздъ, а все это ни къ чему. Но если взорвать бумаги, всяканіе Искрой янъ Искры и во перед, еще до сихъ поръ не уяснили партійныхъ разногласі, то вѣдь ни не добраться никогда.

Не уяснять еще больше разногласія нужно, а нужно *стать выше* ихъ.

Это можетъ сдѣлать съѣздъ. Но онъ это сдѣлаетъ только тогда и только тогда будетъ имѣть политическое значеніе, если онъ будетъ представительствомъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи организацій, если онъ будетъ независимымъ и всѣ его члены будутъ имѣть равныя права.

Второй съѣздъ имѣлъ своей задачей *централизовать* партію. Онъ создалъ схему, но не оказался въ состояніи провести ее въ жизнь. Третій съѣздъ имѣетъ своей задачей *объединить* партію и повести ее на борьбу и великій историческій моментъ. Такому объединительному съѣзду партіи я охотно готовъ посвятить свои силы.

Съ товарищескимъ привѣтомъ Парвусъ.

Отъ редакціи. Печатая интересное письмо тов. Парвуса, мы должны сказать нѣсколько словъ по поводу его попытка ограничить свою позицію въ вопросѣ о съѣздѣ отъ позиціи „Искры“. Тов. Парвусъ противъ такого съѣзда, гдѣ мотопіонной идеи является *подавленіе* одного теченія другимъ. Онъ думаетъ, что въ этомъ отношеніи онъ такъ далекъ отъ „возражающихъ“ какъ и отъ „искровцевъ“. По этому поводу достаточно будетъ указать, что гораздо ранѣе, чѣмъ тов. Парвусъ позволялъ высказаться по вопросу о съѣздѣ, много мѣсяцевъ назадъ „Искра“ помѣстила статью Каутскаго, очень убѣдительно доказывающую теперешнюю мысль тов. П., и съ тѣхъ поръ „Искра“ неоднократно подчеркивала свою солидарность въ этомъ вопросѣ съ Каутскимъ. Тов. Парвусъ имѣетъ, конечно, полное право возражать, что это позиція въ данномъ вопросѣ является „надъ-партійной“; но и этимъ правомъ, какъ и всякимъ другимъ, не слѣдуетъ злоупотреблять.

Тов. Парвусъ, далѣе, говоритъ, что „меньшинство“ „боится съѣзда“. Но если принять во вниманіе, что „меньшинство“ „боится“, т. е. не желаетъ такого съѣзда, на которомъ, по увѣренію его созыва, будетъ неизбѣжно „подавленіе“, то окажется, что „боязнь“ меньшинства не такъ уже далека, какъ это можетъ показаться тов. Парвусу, отъ той „безобязненности“, которая побудила его *не принять* предложеннаго ему мандата на съѣздъ, созванный Ленинымъ, и которая послужила ближайшимъ поводомъ къ составленію имъ весьма интереснаго во многихъ отношеніяхъ „открытаго письма“.

Резолюція Черниговской группы Партіи.

Начало великой рабочей революціи въ Россіи застало Российскую Соціалдемократическую Рабочую Партію въ состояніи организаціоннаго кризиса. Въ послѣдніе мѣсяцы разногласія двухъ фракцій Партіи, имѣющія формальной основой различное пониманіе организаціонныхъ нормъ, привели къ крайнимъ послѣдствіямъ: полному недовѣрію и фактическому разрыву. Разрѣшеніе конфликта между центральными учрежденіями Партіи и фракціей „твердыхъ“ центральстовъ путемъ третейскаго суда было отвергнуто послѣдними. Третейскій судъ, предложенный авторитетнымъ учрежденіемъ германской Соціалдемократіи и принятый Совѣтомъ Партіи, своимъ рѣшеніемъ *сверху* возвеличилъ умиротворить Партію, или лишить одну изъ сторонъ моральнаго авторитета. Но фракція „твердыхъ“ центральстовъ, опираясь на авторитетъ II съѣзда Российской Соціалдемократической Рабочей Партіи, рѣшилась обратиться въ представительному учрежденію Партіи, аистреннему съѣзду, избранному *снизу* — дѣйствующими Россіи мими Соціалдемократическими организаціями. Съѣздъ долженъ дать общія руководящія указанія по основнымъ тактическимъ и организаціоннымъ вопросамъ, выдвигаемымъ жизнью. Въ свою очередь, Совѣтъ Партіи, въ своемъ постановленіи отъ 8-го марта 1905-го года (Искра № 89), отвергаетъ экстренный съѣздъ, созываемый отъ низви „Бюро комитетовъ большинства“, признаваемая проектируемый съѣздъ неосотвѣтствующимъ въ формальномъ и моральномъ отношеніи, неспособнымъ привести къ умиротворенію Партіи, и въ данный моментъ нецѣлесообразнымъ въ виду отвлеченія активныхъ силъ отъ партійной работы на мѣста. Своимъ постановленіемъ Совѣтъ Партіи, признавая созываемый съѣздъ непартійнымъ, официально закрѣпляетъ партійный расколъ. Такъ Совѣтъ Партіи объявилъ экстренный съѣздъ непартійнымъ, несомнѣнно, что, въ отвѣтъ на это, центральныя учрежденія Партіи будутъ объявлены экстреннымъ съѣздомъ не стоящими внѣ Партіи. Иное положеніе по отношенію къ предстоящему съѣзду занялъ Ц. К. Въ обращеніи къ мѣстнымъ партійнымъ организаціямъ онъ заявляетъ: „Единственнымъ выходомъ изъ современнаго партійнаго кризиса является теперь, по нашему мнѣнію созывъ III съѣзда, притомъ созывъ его въ самомъ непродолжительномъ времени“. Съѣздъ неизбѣженъ, онъ уже созываемся, число колитетовъ, вотирующихъ за него, быстро возрастетъ, въ виду новыхъ задачъ, поставленныхъ событіями последняго времени, и скоро достигнетъ законнаго большинства. Съѣздъ необходимъ: онъ представляетъ послѣднее средство создать единство Партіи. Онъ требуется современнымъ положеніемъ вещей, развертывающейся въ Россіи революціей, новыми условіями и задачами дѣятельности. Этотъ съѣздъ не можетъ оставить революціонную работу въ Россіи отвлеченіемъ силъ, о тому что Ц. К. не можетъ теперь и въ ближайшемъ будущемъ гарантировать положительную работу. Поэтому Совѣтъ Партіи долженъ немедленно созвать III очередной съѣздъ. Если на предстоящій съѣздъ высказывается большинство комитетовъ, онъ будетъ законнымъ, и Совѣтъ Партіи, противясь ему, поставитъ себя внѣ Партіи“.—Въ томъ же смыслѣ высказывается и „Организаціонное Бюро большинства“: „Если у кого либо еще остались сомнѣнія, законенъ ли созывъ съѣзда не теми центры, мы отвѣтимъ такому товарищу одно: революціонныя событія вызываютъ въ дѣятеле революціонное право, а они отрицаютъ практически негодныя учрежденія“.

Отвергая предстоящій съѣздъ, Совѣтъ Партіи признаетъ всѣ партійные комитеты, организаціи, кружки и группы сообщъ Совѣту, сохранилъ ли они довѣріе къ центральнымъ учрежденіямъ Партіи? Выражая полное довѣріе къ обѣему направленію дѣятельности центральныхъ учрежденій Партіи, Черниговская группа большинствомъ голосовъ, основываясь (согласно Уставу) на своихъ правѣ доводить до ихъ свѣдѣнія свои мнѣнія со всѣмъ партійнымъ дѣламъ, — должна заявить, что по вопросу о предстоящемъ съѣздѣ она раздѣляетъ мнѣніе Ц. К., а не Сѣвта Партіи.

Нѣтъ основаній думать, что предстоящій съѣздъ неизбѣжно приведетъ къ партійному разколу. И Ц. К. и Организаціонное Бюро большинства одинаково указываютъ на отсутствіе программныхъ разногласій въ Партіи и несущественный характеръ разногласій въ пониманіи тактическихъ задачъ и организаціонныхъ нормъ партіи. Организаціонное Бюро, какъ и Ц. К., заявляетъ о своемъ стремленіи къ партійному единству; задачу съѣзда оно видитъ не въ судебномъ разборѣ партійныхъ конфликтовъ, а въ выработкѣ методовъ политической борьбы и въ организаціонномъ объединеніи Партіи на почвѣ новыхъ тактическихъ задачъ, выдвинутыхъ жизнью. Организаціонныя разногласія двухъ фракцій Партіи, основаны на можно опредѣлить, сводятся къ различному пониманію нормальнаго типа партійной организаціи. Формально обѣ фракціи стоятъ за централистическую организацію, но одна изъ нихъ, съ Ц. О во главѣ, признаетъ формальной организацію снизу, централизацію правовую, оставляя ную широкій просторъ самодѣятельности массъ и автономіи мѣстныхъ партійныхъ учрежденій; а вторая — фракція „твердыхъ“ центральстовъ — стоитъ за реальную власть центровъ, за чрезмѣрное Партіей сверху, за централизацію бюрократическую. Не вдаваясь въ критическій разборъ формулировокъ, въ коихъ противоположныя стороны обѣимъ фракціямъ въ ихъ взаимной полемикѣ, мы должны только сказать, что не признаемъ ни за соціалистами разныя вообще, ни за жизнью борющейся Партіи абсолютныхъ, ненамѣнныхъ, безусловно противорѣчивыхъ нормъ. Противоположность организаціонныхъ принциповъ соотвѣтствуетъ различнымъ моментамъ развитія и различнымъ задачамъ партійной жизни. Никакая организація не можетъ дѣйствовать сверху вызвать революцію. Задача Партіи — выражать сознательно массъ въ наиболѣе ясной мѣсности и опредѣленно то, различать ихъ классовое сознаніе и самодѣятельность, и политически вскрывать ихъ и организовывать развивающееся движеніе — на почвѣ самостоятельной группировки людей. Принципъ организаціи, наиболѣе соотвѣтствующій растущему общественному движенію, это — демократическое представительство, образованіе автономныхъ организацій и объединеніе ихъ въ вышестоящее цѣлое. Такой характеръ имѣетъ процессъ организаціи пролетаріата; такимъ путемъ онъ вырастаетъ въ самостоятельную политическую силу. Соціальное развитіе рабочаго класса, по самой сущности своей, революціонно; оно стремится къ коренному государственному и общественному перевороту. Путемъ автономной демократической организаціи рабочій классъ вырастаетъ въ самостоятельную политическую силу и подготовляется къ активной борьбѣ, къ возстанію противъ существующаго строя, противъ деспотизма и капитализма, гнета и эксплоатаціи. Но въ періодъ и затанія рабочая масса должна

быть цѣлесообразно организована для неопосредственной революціонной борьбы. Новая задача требуетъ новыхъ тактическихъ пріемовъ и организаціонныхъ формъ. Чтобы одержать побѣду въ моментъ рѣшительной борьбы, рабочій классъ долженъ организоваться въ рабочую армію, въ боевую силу. Принципы организаціи, соотвѣтствующіе этой стадіи борьбы, имѣютъ уже иной характеръ; въ рабочей арміи въ періодъ возстанія демократическое представительство должно уступить мѣсто управленію сверху, централизаціи правовой — централизаціи боевой. Задача Партіи не въ томъ, чтобы вызвать революцію, — это невозможное дѣло, — но въ томъ, чтобы организовать возстаніе и руководить боевой силой. Выполненіе этой задачи должно быть поручено Исполнительному Комитету Партіи.

Для успѣха возстанія необходима подготовка его съ организаціонной, финансовой и технической стороны: такая подготовка возможна лишь на почвѣ существующаго движенія массъ. Эти массы, революціонизированныя ходомъ историческихъ событій, могутъ дать силы и средства для вооруженнаго возстанія. Нужно идти на встрѣчу ихъ революціонныхъ стремленій, привлечь милліоны рабочихъ (хотя бы небольшими взносами) къ участію въ боевыхъ кассахъ и быстро собрать тѣ сотни тысячъ рублей, которые дадутъ возможность десятковъ тысячъ рабочихъ технически подготовиться къ великой борьбѣ. Нельзя вооружить массы, но можно имъ помочь вооружиться, сдѣлать доступнымъ имъ оружіе, дать указанія и средства ... Нужно имѣть увѣренность, что техническая подготовка возстанія взята въ шорохонъ революціи, что рабочая армія растетъ и организуется, что у нея есть штабъ, пожалуй и планъ кампаніи .. Правильная организація, какъ условія и норма общественнаго развитія, составляетъ необходимую основу боевой организаціи рабочей арміи. Но, по условіямъ русской жизни, политическое развитіе пролетаріата совершается въ слишкомъ тѣсныхъ предѣлахъ; онъ долженъ разбить преграды свободному развитію и вывести его на широкій просторъ, а для этого организоваться въ боевую силу.

Задача III съѣзда — установить тактическіе пріемы, организаціонныя формы и техническія способы предстоящей революціонной борьбы русскаго рабочаго класса. Ликвидировать партійныя разногласія, возникшія на почвѣ иной исторической обстановки, можно лишь исходя изъ новыхъ задачъ движенія. Не на судебномъ разборѣ партійныхъ новѣйшихъ, а лишь на согласіи въ пониманіи общихъ задачъ движенія и тактическихъ пріемовъ революціонной борьбы должно быть основано партійное единство. Выяснившись на съѣздѣ, Черниговская группа, большимъ своимъ голосовъ выражаетъ желаніе, чтобы къ обсужденію тактическихъ вопросовъ на немъ были приглашены представители соціалъ-демократическихъ организацій, дѣйствующихъ въ Россіи (Бунда, Польской соціалъдемократической Партіи, Латышской соціалъ демократической Партіи), и на почвѣ тактическихъ соглашеній было достигнуто, если возможно, организаціонное единство. Черниговская Соц.-дем.-ая группа.

Мартъ, 1905 года.

Отъ ред. Резолюція принята до соглашенія Ц. К. съ Б. К. Б.

Раавлюція Полтавской группы Р. С. Д. Р. П.

Получивъ напѣденіе о созывѣ Ц. К. партійнаго съѣзда и обсудивъ подробности, въ немъ заложенныя, въ центрѣ и во всѣхъ частныхъ организаціяхъ, въ которыхъ входятъ сознательные рабочіе, мы единогласно приняли слѣдующую резолюцію:

Если дѣйствительно Ц. К. созываетъ съѣздъ помимо Совѣта Партіи, то мы считаемъ подобный его поступокъ какъ противорѣчащій партійному уставу, новымъ превышеніемъ власти и заслуживающимъ самаго строгаго осужденія въ противодѣйствіи со стороны всѣхъ членовъ партіи.

Вступленіе въ соглашеніе только съ Бюро Ком. Большинства, т. е. съ представителями одного только теченія въ партіи и игнорированіемъ, другой не менѣе значительной ея части, Ц. К. доказалъ свою односторонность, онъ доказалъ, что его желанія провести на съѣздѣ любезныя ему идеи, онъ не останавливается передъ явной фальсификаціей состава съѣзда, онъ тѣмъ самымъ доказалъ, что не дорожитъ той ролью, которую призванъ своимъ положеніемъ выполнять, а потому, если поступки его соотвѣтствуютъ присланному намъ напѣденію Совѣта, мы выражаемъ ему недовѣріе при настоящемъ его составѣ.

Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ Совѣта, что авторитетъ такого съѣзда ни для одной стороны не можетъ быть непререкаемымъ. Относительно же сноспособительнаго назначенія этого съѣзда, безъ предварительнаго обсужденія политической работы программы всѣмъ комитетамъ, организаціямъ и сознательнымъ работникамъ партіи, безъ предварительной подготовки по всѣмъ вопросамъ, которые тамъ будутъ обсуждаться, мы единогласно пришли къ заключенію, что такой съѣздъ, являясь бонапартистской комедіей, отвлекая понапрасну массу партійныхъ силъ и средствъ, будетъ представлять не мнѣніе и опытъ всей партіи, а небольшой группки, быть можетъ, очень умныхъ и дѣльныхъ, засѣдателей.

Мы высказываемъ единодушное пожеланіе о допущеніи на съѣздъ представителей всѣхъ организацій и всякаго значительнаго меньшинства въ каждой партійной организаціи, въ видахъ наибольшей полноты представительства всѣхъ мнѣній в теченій. Исходя изъ положеній, высказанныхъ выше, мы требуемъ предоставленіе достаточнаго срока для обсужденія порядка дня съѣзда. Предоставленіе контроля надъ дѣйствіями О. К. всей партіи является безусловно желательнымъ, хотя мы лично не видимъ возможности въ проведеніи этого благого пожеланія въ жизнь.

VII Высказываясь вообще противъ съѣзда, ванначенію безъ предварительнаго обсужденія порчука дня, мы, въ частности, высказываемся в противъ съѣзда и противъ конференціи, (въ данный моментъ? *Ред.*) не считая ихъ постановленія при подобныхъ условіяхъ обязательными для партіи.

Примѣчаніе: Считаясь съ важнымъ историческимъ моментомъ, который Россія переживаетъ въ настоящее время, мы находимъ созывъ съѣзда для обсужденія вопросовъ тактики преимущественно, а также попутно и организаціонныхъ вопросовъ, необходимымъ.

Резолюція Крымскаго Союза.

Обсудивъ вопросъ о созывѣ III очередного съѣзда, предложенный нашъ Ц. К. въ первой половинѣ марта, мы — комитетъ Крымскаго Союза Р. С. Д. Р. П.—пришли къ слѣдующему заключенію: принимая во вниманіе: 1) что выступленіе Россіи въ послѣднее время на путь революціонной борьбы создалъ необходимость для нашей партіи совершить перегруппировку всѣхъ нашихъ тактическихъ в организаціонныхъ пріемовъ борьбы съ отжившими цріемовъ; 2) что прекращеніе той междоусобицы, которая въ теченіе 1½ лѣтъ раздираетъ нашу партію, можетъ произойти только путемъ внутренняго созыва III съѣзда — мы, большинствомъ всѣхъ противъ одного, рѣшили присоединиться къ деклараціи. Изъ исходя изъ того положенія, что задача съѣзда, въ виду важности историческаго момента, переживаемаго всей Россіей, въ виду необходимости всесторонняго обсужденія всѣхъ политическихъ, тактическихъ в организаціонныхъ задачъ, которыя стоятъ передъ нашей партіей — требуютъ предварительнаго, полнаго и всесторонняго обсужденія широкой массой референтныхъ работниковъ всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на III съѣздѣ, мы горячо протестуемъ противъ такого созыва партійнаго съѣзда, который не далъ возможности ознакомиться даже комитетамъ руководящихъ организацій и этимъ самымъ лишилъ насъ возможности надлежащимъ образомъ подготовиться къ такому сложному и отвѣтственному дѣлу, какъ созывъ партійнаго съѣзда въ настоящее время. Считая же, что партійный съѣздъ долженъ созываться только Совѣтомъ Партіи при наличности представительства всѣхъ партійныхъ организацій и принимая во вниманіе, что: 1) Ц. К., не извѣстивъ Совѣтъ о созываемомъ съѣздѣ, образовалъ съ Бюро К. Б. Орг. К. и этимъ самымъ совершенно игнорируетъ мнѣніе и участіе другихъ центральныхъ учрежденій изъ общепартійныхъ дѣятелъ; 2) что Ц. К., образовавъ съ Б. К. Б. Орг. К., считаетъ возможнымъ санкціонировать ту самую „подготовительную“ работу, которою, по заявленію самого Ц. К., имѣли въ виду добиться раскола въ Партіи; 3) что Ц. К., совѣтсво съ Б. К. Б., совершенно произвольно лишаетъ рѣшающаго голоса цѣлый рядъ полноправныхъ комитетовъ и представительства цѣлый рядъ партійныхъ организацій — мы, протестуя противъ такихъ его дѣйствій, все же посылаемъ своего делегата и уполномочиваемъ его требовать превращенія такого подтасованнаго съѣзда въ предварительную конференцію партійныхъ организацій съ Центральными Учрежденіями Партіи.

Крымскій Союзъ Р. С. Д. Р. П.

Резолюція Парижской группы содѣйствія Партіи.

(Принята единогласно).

Принявъ во вниманіе

что рѣшенія созываемаго III съѣзда будутъ обязательны для всѣхъ членовъ Партіи лишь въ томъ случаѣ, если съѣздъ явится истиннымъ выразителемъ воли Партіи;

что отторженные отъ периферійныхъ организацій, такъ называемые правосоподобные комитеты ни въ какомъ случаѣ выразителями этой воли не могутъ считаться;

что стоящіе на очереди тактическіе и организаціонные вопросы требуютъ для своего рѣшенія предварительнаго обсужденія ихъ всѣми активными организаціями Партіи;

что составленный противно требованіямъ партійнаго устава, Орган. Комитетъ, изъ котораго такъ называемое „меньшинство“ не представлено, лишилъ безъ всякихъ основаній права представительства на съѣздѣ рядъ комитетовъ и тѣсно связанныхъ съ рабочими массами группъ;

что этотъ Орган. Комитетъ, выступающій, якобы, подъ знаменемъ объединенія Партіи, началъ свою дѣятельность санкціонированіемъ дѣйствій „Бюро комитетовъ большинства“ по созыву съѣзда явно идовавшихся къ осуществленію раскола, организаторъ оффиціальные делегаты „Впередъ“. явившіеся вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченными назначчаго Бюро, представляли, между прочимъ, въ Парижѣ, въ Комитетѣ россійскихъ организацій по сбору пожертвованій и предъ французскими соціалистическими партіями, еще въ январѣ этого года, какъ уже совершившіеся фактъ;

что созванный при такихъ условіяхъ съѣздъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ явиться выразителемъ воли Партіи, —

Парижская Группа Содѣйствія Р. С.-Д. Р. П. высказывается противъ немедленнаго созыва третьяго съѣзда Партіи.

Чтобы съѣздъ могъ явиться дѣйствительнымъ выразителемъ воли Партіи, необходима предварительная конференція для выработки соглашеній между спорящими сторонами. конференціи, которая обезпечитъ правильную организацію партійнаго съѣзда и положитъ конецъ тѣмъ ожесточеннымъ распрямъ, которыя дѣлаютъ всякую совѣстную работу невозможной.

Группа высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что только такое опредварительное соглашеніе можетъ предохранить Партію отъ раскола. Для обезпеченія успѣха такого соглашенія, Группа предлагаетъ пригласить на конференцію нѣсколькихъ авторитетныхъ представителей международнаго соціализма в, въ томъ числѣ, тов. Бебеля.

6/19 апрѣля 1905 г.

Изъ содѣйствія Партіи Изъ № 62 „Рев. Рос“ мы узнали, что Кавказскій Союзъ. Комитетъ нашей партіи вступилъ въ каноетo соглашеніе съ партіей соц.-рев., которое наполняетъ сердца редакторовъ „Р. Р“. столь обычнымъ у этихъ елейныхъ людей злорадствомъ. „Р. Р“. полагаетъ, что имѣетъ основаніе противопоставить политическое поведеніе Союзн. Ком. поведенію „разныхъ Центральныхъ Комитетовъ. Совѣтовъ и т. п. учрежденій, обсуждающихъ большинство вопросовъ не столько съ точки зрѣнія потребностей текущей борьбы, сколько съ точки зрѣнія интересовъ дальнѣйшей фракціонной политики“. Почтенная газета, затѣмъ, ставитъ вопросъ: „Возобладаетъ ли, наконецъ, голосъ этихъ мѣстныхъ работниковъ, стоящихъ въ самой серединѣ настоячаго живненнаго дѣла или же, возрени ему, позвѣтъ верхъ аасморузлая традиція удержать мѣстничества и фракціонной нетерпимости?“ *Вотъ вопросъ, на который пора дать ясный и опредѣленный отвѣтъ, ибо жизнь не ждетъ*“ (курс. нашъ).

Мы не имѣемъ чести знать, наковы основанія заключеннаго на Кавказѣ соглашенія, а потому не можемъ судить, насколько правы соц.-рев., противопоставляя политику Кавказскаго Союз. Комитета политикѣ центральныхъ учрежденій партіи. Мы знаемъ только, что эта послѣдняя полигона всецѣло опредѣляется *обязательными для всей партіи рѣшеніями второго съѣзда*, и что, слѣдовательно, ей можетъ быть противопоставлена только та или политика, которая *идетъ въ разрѣзъ* съ этими рѣшеніями. Согласно послѣднимъ, между прочимъ, всякія соглашенія отдѣльныхъ частей Партіи съ „соц. рев.“ подлежатъ особому контролю Центральныхъ Учрежденій. Соглашеніе, заключенное, если вѣрить „Р. Р“., Кавказскимъ Союзн. Комитетомъ, повидимому, такого и я рою не было подчинено (по крайней мѣрѣ, Совѣтъ Партіи о немъ ничего не знаетъ, а Ц. К, въ свою очередь, никакихъ о томъ сообщеній Совѣту не сдѣлалъ). Слѣдовательно, если это соглашеніе имѣло мѣсто и если его условія *даютъ основанія* „Р. Р.“ для ея торжества, то *партія, какъ цѣлое, за него не отвѣтственна*.

Поставленный въ концѣ тирады „Р. Р“. вопросъ заставляетъ насъ обратить вниманіе партіи на этотъ эпизодъ. Мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ *требованіе* партіи соц.-рев. о „возобладаніи“ въ нашей партіи тактическихъ взглядовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ работниковъ повлияло на желаніе „бюро комитетовъ большинства“ пересмотрѣть на созываемомъ имъ якобы партійномъ съѣздѣ вопросъ объ отношеніи соціалъдемократіи къ пану тія соц-рев? Мы не знаемъ, ранимъ образомъ, въ какой связи стоитъ требованіе соц рев. поспѣшить въ этомъ дѣлѣ съ той *поспѣшностью*, какую проявили нѣкоторые „вожди“ партіи при созывѣ этого якобы партійнаго съѣзда? Мы знаемъ только, что въ партіи уже щикулируютъ слухи объ имѣющихъ мѣсто — имѣ отвѣтственныхъ Центр. Учрежд. и за нихъ сил ней — какихъ-то переговорахъ отдѣльныхъ группъ партіи съ ея политическими противниками. Надѣясь, что съ этихъ переговоровъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ снято покрывало тайны, мы считаемъ нужнымъ теперь же воспользоваться заявленіемъ „Рев. Рос“., чтобы указать партіи, что о существѣ всѣхъ этихъ переговоровъ и соглашеній мы ничего не знаемъ и, слѣдовательно, за нихъ не отвѣтственны.

Союзъ Московскихъ типо-литогр. рабочихъ отказался отъ участія на съѣздѣ, созваничомъ „Бюро К. Больш.“. Подробная мотивировка причинъ отказа приводится въ письмѣ Союза въ ред. Искры, которое будетъ помѣщено въ ближайшемъ №.

Вышли изданія Ред. Искра 1) Майскій праздникъ (прокл.); 2) Майскія требованія (прокл; 3) Поостыи рѣчь о внутреннихъ врагахъ (Брошюра Л. Мартов); 4 Самодержавіе царя и самодержавіе народа (брошюра въ серіи „Наши требованія“): На грузинскомъ яз ф. Дамъ „Всекрогное Учредительное Собраніе“. Ц. К-та И. Рязанова. Освобожденіе крестьянъ 19 февраля (брош.) **Петербургскій группы.** 1) О комиссіи Коковцева; 2) Привлвъ къ демонстраціи на могилѣ убитыхъ на Путиловск. заводѣ рабочихъ; 3) Листокъ объ этой демонстраціи въ связи съ 1-мъ мая. 4) Къ раб. Балт. завода по поводу бывшаго около завода митинга (отъ Василеостр. районъ 5) Самодержавіе, бурмуазія и рабочій классъ“ (6000 экз.); 6) Преступное въ Гурія (изъ № 91 Иск.); 7) Майскія требованія (листИскры) и 8) Листокъ къ 1-му мая. **Московскаго Ком.** 1) „О правѣ“ (солдатамъ, измеогр.); 2) Стачая погудка на новый лад (о ком. Коковцева, печ.); 3) Ко всѣмъ М ск. рабочимъ (о погѣд. пораженіяхъ, печ.); 4) „Новое пораженіе царскв. войскъ“ (ок., 10.000 экз.). **Съверо Западн. Ком.** 1) Царь и крамола (12.000 экз.); 2) Отвѣтъ Трепову и Коковцову (12.000 экз.); 3) „Солдатская памятка“ (переиеч. 12.000 экз); 4) 1-ое мая (12.000 экз.). **Донской группы этого ком.** 1) Въ бой за свободу! (средняя листъ. „Искры“); 2) „На улицу“ (совмѣстно съ Ком. Бунда). **Сѣверомской организаціи того же Комитета:** 1) „Ко всѣмъ рабочимъ“ (на жаргонѣ); 2) „Къ борьбѣ“ (на жар.). **Крымскаго Союза:** 1) „Манифестъ петербургскихъ выборщиковъ“ (30.000 экземп.), 2) „Смерть тиранамъ, свобода народу!“ (изъ № 4 „Соц.-Дем. 10.000 экз.); **Севастопольскаго Ком. этого союза:** „Къ портовымъ рабочимъ“. **Южнаго группы Донецкаго Союза** (съ средины февраля по моней марта:) 1) „Къ южовскимъ рабочимъ и работницамъ“; 2) „Къ рабочимъ южовскаго района“; 3) „Къ нѣтковскимъ и южовскимъ рабочимъ“; 4) „Ко всѣмъ рабочимъ“ (каждый по 2000-3000 экз.); 5) „Требованія рабочихъ Рыковскаго и Щербиновскаго рудниковъ“; 6) „Война дворцамъ, миръ хижинамъ“ (изъ № 1 „Соц.-Дем“); 7) „Жить въ свободѣ, умереть въ борьбѣ“; 8) Въ бой за свободу; 9) Пѣтиція петерб. раб.; 10) Письмо Гапона (послѣднее 5 по 5000-8000 каждый) и 11) „Чтожъ дальше?“. **Комитетовъ Восточнаго района:** „Клянусь предъ людьми“; **Екатеринбург.** группы Уральскв. Ком.: „Къ уральскимъ рабочимъ“; **Уфимской** группы этого ком.: „Какую революція“ (на татарскомъ языкѣ). **Самарск. Ком.:** 1) Пауки и мухи, Листокъ 3000 экз. и 2) Солдатская окмагка. **Донского Ком.** 1) Къ при-ашимъ 1500 экз., 2) Къ типографщикамъ 500 экз. и 3) О престьянскихъ волненіяхъ 5000 экз.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Загору. Письмо получено. Листка почти не заходитъ. Посылайте по другимъ адресамъ. **Гершензону** Получено. Пишите подробно о положеніи дѣлъ. **Самара.** Повторяя ужицу въ адресѣ для писемъ. Ихъ будетъ сдѣлано. **Кавказу и Драгомирову** Жлемъ подробныхъ извѣстій о ходѣ работы. Имѣемъ самыя противорѣчивыя свѣдѣнія. 34 получили, писали вамъ черезъ комитетъ. Сообщите, какимъ шифромъ пользуетесь. Если не улыбнется наше предложеніе, немедленно напишите — имѣемъ другое. **Контролеру** Ихъ нужное получите на мѣстѣ у указаннаго лица. **Пани:** оршицте неведенно резолюцію. Сильвестръ забылъ. **Фердинанду.** Почему не даете о себѣ знать? Гдѣ остановались? **И Ш.** На эту тему уже было написано. **Органому.** Адресъ расшифровать не могли. Если забыли, то напишите тѣмъ ключемъ, который былъ установленъ для редакціи.

Получили изъ Koln am Rhein: Für die russischen Freiheitskämpfer, Sammellisten №№ 10g und 20g – 63 m 40 p

Черезъ Экспедицію поступило съ 20 го марта по 1-ое мая: изъ Константина отъ Д-г. К 200 фр.; изъ Женевѣ среди болгар. солдатъ. 26 фр. 50 с.; изъ Davos: zu gunsten der Familien der in Russland gefallenen Freih-itskämpfer 640 фр. 90 с.; Arbeit Union von der Märzfeier. 36 фр.; Temperenzbalie 18 фр. и по листамъ Лигв 187 фр.; отъ Г. 500 руб. Изъ Штутгарта 9 фр. 84 с.; чер. Балабановку 20 ф-въ, 50 ф-въ; изъ Аскона 10 фр.; отъ итал. сол. для русск. пролет. 22 ф-въ; изъ Appenzel отъ итал. сокд. 10 фр. 60 с.; Leipz. Buchdruck. Actiengesell. 6 фр и Volkszeit. 31 фр. 56 с. Изъ Цюриха: отъ Arbeit. Un. 852 фр. 70 с., 394 фр., 250 фр. и вып Johanesberg (Africa) 750 фр. Изъ Софіи отъ болг. Ц. К. въ пользу рус. реа. 765 фр. 80 с. и въ пользу рус. стачечник. 294 фр. 20 с.; черезъ тамошн. рус. эмигрант. для стач. 50 руб. Изъ Würzburg а 40 фр.; изъ Basel-Lirka: для борьбы съ абсолют. 54 фр. 10 с. и отъ Social. labor., arti 320 фр. 5 с.; изъ Reutlingen отъ W. 112 фр.; изъ Страсбурга 22 фр.; отъ Union Sociel. popul. de Fabiano 30 фр.; изъ Штеттина: для жерти. рус. рвол. 37 фр.; изъ Manbeim отъ D-ra Frank 321 фр. 66 с.; черезъ Доброжана: по листу № 31 — 35 фр. № 32 — 80 фр., № 33 — 85 фр., № 35 — 70 ф. и № 95 — 130 ф., всего 400 фр.; изъ Америкава 28 фр; изъ Парижа: собр. по подп. отчр. въ отъ Парижа 21 фр.; изъ Сраєбурга 22 фр.; отъ Union Sociel. popul. de Fabiano 30 фр.; изъ Штеттина: для жерти. рус. рвол. 37 фр.; изъ Manbeim отъ D-ra Frank 321 фр. 66 с.; черезъ Доброжана: по листу № 31 — 35 фр. № 32 — 80 фр., № 33 — 85 фр., № 35 — 70 ф. и № 95 — 130 ф., всего 400 фр.; изъ Америкава 28 фр; изъ Парижа: собр. по подп. отчр. въ отъ Parmalié и др. свѣт., своихъ обозн. въ № 92 „И.“. 1437 фр. 85 с.; изъ Milano. Lolonie Femminile 301 ф. 2 с.; London-Labour Representation Committee ₤ 25 изъ нихъ ₤ 5 въ пользу жертвы; кромѣ того, въ „И.“ было помѣщено о полученіи ими ₤ 80 и ₤ 60 изъ Нью-Іорка чер. д-ра Нигмана 750 дол. Von Genossen in Cöthen Sammelliste № 44—10 м. 45 пф. Отъ фавдяндцевъ изъ Америки 26 ф. 80 с.

Отчеты группъ содѣйствія партіи: **Лейпцигской** — въ сент. 1904 г. съ бала 189 м.; отъ нѣм. соц-дем. 90 м.; собр. 48 м.; за литер. 105 м. 10 пф.; черезъ тов. Матвѣевскую 42 м.; на спец цѣль 75 м.: **Дрезденской** — за мартъ: литер. 77 м. 15 пф., для кассъ борьбы 66 м.; зам. кас. 18 м. 80 пф.; разн. 31 м. 75 пф. **Лондонской** — съ дек. 1904 г. по 18 марта 1905 г.: литер. ₤ 4, 14 шил., 2½ п., съ рефер. 11 шил. 9½ п., отъ Strikers Help. Committ. ₤ 10; член. ван. ₤ 2. 11 шил., 1 п., съ вечер. ₤ 1, 10 п. въ разные 2½ п.; всего ₤ 19, 2 шил., 2½ п., изъ нихъ отослано изъ Лигу ₤ 14. 15 ш. 6 п.: **Берлинской** — за февр. за литерат. 40 фр. 60 с., з-т. бал. 40 фр., карточки 32 фр. 50 с., реф Мартынова 36 фр. 20 с.; на нужды рев. 2 фр. 50 с., на стач. 3 фр., член. ван. 3 фр. всего 157 фр.; кромѣ того для отъѣзжающ. 233 фр; **Бильской** — съ 29 янв. по 27 марта за лит. 25 фр. 50 с.; изъ нихъ отослано въ Лигу 10 фр. 15 с. **Базельской** — за мартъ: литер. 55 фр., подписн. л. 60 фр. 20 с., разн. 2 фр. 15 с.; всего 117 фр. 35 с.; изъ нихъ отосл. въ Лигу 103 фр. 40 с. **Каиси** — литер. 25 фр. 75 с., реф 5 фр., на стачечн. 5 фр. 30 с., член. вач. 4 фр., всего 40 фр. 5, изъ нихъ въ Лигу 38 фр. 80 с. **Женева.** груп. „Единеніе“: литер. 141 фр. 75 с. **Парижа.** груп. 275 фр. **Цюрихской** груп. 220 фр. 15 о., изъ нихъ на черноманск. лит. 60 фр. 65 с. **Антверпинской** груп. 50 фр. **Лозаниной** груп. 70 фр., **Брауншвейгской** груп. за литер. 24 м. 95 пф., въ пользу мучен. рус. стач. 235 м. Собр. въ пользу петерб. тов., пострад. 9-го янв. въ пол. зас. 1-го съѣзда группъ соц. парт. 49 ф.; изъ **Фридбарга** (Гес.) по подписн. лист. № 46 —11 м. 95 пф. и № 47 — 32 м. 60 пф. Отъ Кетенской гр. соц. инв. за литер. 45 м. 05 пф и разн. 21 м. 60 пф.; отъ **Вѣнской** —за мартъ: литер. 47. 70. члент. 56. нашь нихъ отослано въ Лигу 93. 77.; отъ **Мюнхенской**: —за литер. 30 м. 90 пф. съ рефер 23 м., подп. листъ 12 м. 35 пф., член. взносъ 6 м., конп. 95 з. 21 пф.; отослано въ Лигу 100 м., и разн. расх. 167 м. 57 пф

Изъ помѣщенныхъ въ № 92 „И.“ отчетовъ видно, что во всемъ почти цивилизованномъ мірѣ нашлось не мало отдѣльныхъ лицъ, группъ, обществъ и партій, которыя живо отозвались на воззваніе о матеріальной помощи борцамъ за свободу Россіи, а также и жертвамъ русскаго деспотизма. Мы привлсимъ, повтому, отъ имени русскаго пролетаріата, глубокую благодарность за оргомленное участіе въ русскому революціонному движенію всѣмъ жертвователямъ, въ особенности рабочимъ Англіи, Франціи, Германіи, Австріи, Швейцаріи и итальянскимъ рабочимъ, живущимъ въ послѣдней странѣ.

Но свобода не добыта еще въ Россіи, борьба не прекратилась, число жертвъ не только не уменьшилось, но наоборотъ, съ каждымъ днемъ все увеличивается; матеріальная же помощь перестаетъ прибывать.

Вотъ что пишутъ намъ изъ Россіи: „получили присланныя нами деньги и отдали ихъ по назначенію, но это капля на морѣ нужды: многіе страшно нуждаются, живутъ буквально на гроши; зарабатывать негдѣ, постороннней помощи нѣтъ никакой. Наши либералы намъ ничего не даютъ. Если есть возможность, продолжайте устраивать сборы“.

Поправки: 1) Въ помѣщ. въ № 92 „И.“ отчетѣ вкрались слѣд. пропуски и ошибки: въ отчетѣ изъ Цюриха пропущено названіе этого города и не помѣщ. нѣкотор. суммы; поэтому вновь повторяемъ весь отчетъ: изъ **Цюриха:** съ митинг. 355 фр., отъ фанлянд. студ. 240 фр., по листъ. 866 фр. 45 с., изъ Орейб. 107 фр. 35 с., изъ нѣм. Gewerk. 48 фр. изъ Аровы 65 фр., отъ раб. орг. 110 ф., за янв. 500 фр., отъ Hülfskom. 223 фр.; 2) Изъ Варшвы отъ груп. рус. студ. мед. 302 фр. 25 с., напис.: „на партію“, нужно „на стачечниковъ“, 3) изъ Кеттена, напис.: 28 фр., слѣд. 98 фр.

Тип. Партіи, Rue de la Cosionvenière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 98. Суббота 23-го апрѣля 1905 г. Годъ V

ПЕРВАЯ КРОВЬ ВЪ МАЙСКІЕ ДНИ.

Снова потекла кровь польскихъ пролетаріевъ... Въ „несчастную" недѣлю русская армія, день за днемъ, стрѣляетъ въ рабочихъ на улицахъ Ченстохова, Варшавы, Лодзи, Калиша, покрывая невиданными позорами свои военные мундиры. Новая эра царскаго „благоденствія" въ буржуазной Польшѣ должна была ознаменоваться новыми убійствами революціонныхъ волнъ среди пролетаріевъ.

Убитыхъ уже теперь около 100 человѣкъ. Новыми всеобщими стачками отвѣчаетъ пролетаріатъ Польши на эти акты звѣрства, снова показывая міру, какая неистощимая отвага, какая неизсякаемая энергія таятся въ немъ. Двухъ мѣсяцевъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ стала заканчиваться полумилліонная стачка, начатая польскими рабочими въ январѣ и стоившая ему тысячи жертвъ, какъ неподсчитанныхъ по точности количества убитыхъ. Еще не зажили недавніе раны, еще не сказано послѣднее слово безстыднаго звѣрства царскихъ военныхъ судовъ надъ участниками январской борьбы — и стоило только наступить великому майскому дню, чтобы улицы польскихъ городовъ украсились красными знаменами, наполнились тысячными толпами демонстрантовъ. И стоило только раздаться первымъ выстрѣламъ царскихъ сатрапъ, чтобы могучій левъ — польскій пролетаріатъ — снова воспрянулъ, готовый снова сразиться съ врагомъ, готовый снова проливать свою кровь.

Кровь прольется, она будетъ еще литься въ эти дни. Такъ хочетъ проклятая судьба, поставившая революціонѣйшую часть пролетаріата Россіи въ условія господства постояннаго военнаго положенія въ ея родинѣ. Болѣе, чѣмъ какая либо другая часть народовъ Россіи, польскіе рабочіе могутъ о себѣ сказать, что они заслужили право на достойную великаго народа политическую свободу.

Застрѣльщики „майской кампаніи", польскіе товарищи имѣютъ право разсчитывать на то, что вся пролетарская Россія, отвѣтитъ на примѣръ, данный имъ, особыми организованными майскіе дни ту или иную революціонную манифестацію. Стрѣляя въ мирно шествовавшихъ варшавскихъ рабочихъ, царизмъ бросилъ наглый вызовъ всему россійскому пролетаріату, которому онъ оффиціально грозилъ заранѣе скимъ жестокимъ подавленіемъ всякой попытки къ борьбѣ подъ майскимъ знаменемъ. Пусть же въ отвѣтъ всей рабочей Россіи на свой вызовъ царизмъ услышитъ новое подтвержденіе готовности пролетаріата смести съ лица земли всѣ пресмыкающіяся къ свободной борьбѣ.

ВЪ ПОГОНѢ ЗА СОЮЗАМИ.

Соціальдемократія имѣетъ, какъ извѣстно, привилегію возбуждать великую нелюбовь и даже ненависть со стороны всѣхъ другихъ политическихъ партій, всегда единодушныхъ, когда дѣло идетъ о нападкахъ на соціалъ-демократію. Партія пролетаріата, впервые нашедшая ключъ къ сердцу широкихъ *народныхъ* массъ, впервые сумѣвшая пробудить и воспитать ихъ политическую мысль, организовать и мобилизовать ихъ, на почвѣ отстаиванія ихъ *классовыхъ* интересовъ, для борьбы противъ царизма и тѣмъ дать реальную опору борьбѣ всѣхъ слоевъ образованнаго „общества", эта партія не переставъ подвергаться самымъ ожесточеннымъ нападкамъ со стороны свободолюбивыхъ элементовъ этого самаго „общества". Еще въ достопамятномъ январѣ „Р. Р." (№64) г. Бывшій Соціальдемократъ нашелъ въ себѣ достаточно ануса, чтобы исопользовать въ этомъ направленіи противъ соціалъ-демократіи отрыжки изъ „недоконченной рукописи" И. П. Калюева, прагонореннаго теперь мы смертной казни за убійство великаго князя Сергѣя. О, конечно, г. Б. С. сдѣлалъ это „не для полемики съ соціальдемократами!" Но намъ кажется все же весьма характерной эта готовность къ соціальдемократіи, заставляющая даже дать заслуженному удивленіе передъ героическихъ актовъ облекать ихъ формы поленицы противъ „Искры". Вѣдь не пришло же ихъ голову г-ну Б. С. противопоставлять революціонность настроенія Калюева, ну, скажемъ, хоть „постепеновщинѣ" того „Освобожденія", съ которымъ „Революціонная Россія", осѣвъ парижскаго брака, и до сихъ поръ — оффиціально, по крайней мѣрѣ — не развелась! Очевидно, очень ужъ досадила всѣмъ ужасная грубишка — соціальдемократія! И самымъ ходячимъ упрекомъ противъ нея, несомнѣнно, является обвиненіе ихъ поиѣтъ всевозможныхъ „координированныхъ" дѣйствіяхъ, во внесеніи раскола и разрозненія въ среду оппозиціи, въ ослабленіи дружнаго „натиска" на царизмъ и пр. и пр.

Было счастливое время, когда трогательное согласіе и единеніе господствовали почти ни въ ихъ полѣ оппозиціонной журналистики. Отъ отца нынѣшнихъ с-р—овъ — „Русскаго Богатства"— до пріятелей нынѣшнихъ „увѣренныхъ" купеческой газеты — до правой линіи — „Вѣстника Европы" — царилъ одинъ и тотъ же неопредѣленный сѣро-розовый цвѣтъ, въ которомъ тонули всѣ оттѣнки политической мысли и всѣ разногласія.

Но было ли это единеніе признакомъ силы оппозиціи? Нѣтъ; оно служило неопровержимымъ свидѣтельствомъ ея слабости; оно подчеркивало чисто оборонительную позицію, которую — и только съ сокрушительнымъ успѣхомъ — приходилось занимать всѣмъ тѣмъ „прогрессивнымъ" элементамъ. Отсутствіе политическаго дробленія оппозиціи и мирное сожительство всего оппозиціонпаго лагеря означали ничто иное, какъ малую *практическую* цѣнность политическихъ программъ. „Идеалъ"—политическая свобода — былъ такъ далекъ, что было совершенно излишне опредѣлять конкретнѣе свое отношеніе къ нему. Можно было довольствоваться самыми туманными формулами, благодаря туманности своей объединяющими всѣхъ.

Выступленіе пролетаріата въ серединѣ 90 хъ годовъ показало правильность разсчетовъ соціальдемократіи. Оно же впервые предъявило оппозиціонному „обществу" оппозиціонный „народъ" и тѣмъ самымъ повысило шансы оппозиціи вообще. Политическая свобода начала выступать изъ окутывавшаго ее тумана и пріобрѣтать болѣе опредѣленныя очертанія. Явился съ тѣмъ передъ всѣми оппозиціонными группами престола необходимость сортвѣтственно усилить о опредѣленность своей политической оппозиціи. Эта большая опредѣленность означала повышеніе силы оппозиціи. Но она же означала о начинавшееся дробленіе ея. Изъ вздъ оокруза общаго сидѣтва всѣхъ оппозиціонныхъ группъ, основывавшагося на отрицательномъ отношеніи ихъ къ существующему режиму, начали выглядывать, хотя вначалѣ и весьма слабо, индивидуальныя физіономіи, индивидуальность которыхъ обусловливалась взглядами на методы и цѣли положительной политической борьбы.

Вполнѣ естественный анализъ показалъ бы, что уже въ эту эпоху, подъ вліяніемъ первой волны пролетарскаго движенія, намѣтились общими штрихами почти всѣ тѣ направленія, которыя теперь, на нашихъ глазахъ, новоолидируются въ политическія партіи. Первый же натискъ рабочаго класса на существующій государственный порядокъ, натискъ, въ значительной степени стихійный, воздѣйствовалъ на оппозиціонное „общество" такимъ образомъ, что „раскалывалъ" его, одновременно повышая совокупность его силъ и оппозиціонности. Роль соціальдемократіи, истолковывавшей историческій смыслъ стихійнаго движенія рабочихъ массъ, показывавшей его соціальные корни и вѣроятное будущее, сказалась въ этомъ отношеніи лишь въ усиленію и интенсификаціи этого процесса одновременнаго и неравномѣрно связаннаго другъ съ другомъ нарастанія силы оппозиціи и ея разслоенія.

Въ томъ же самомъ направленіи шло возлѣйствіе рабочаго движенія и его авангарда—соціальдемократіи — на либеральныя и демократію и теченіе всего остальнаго періода, отдѣляющаго насъ отъ середины 90-хъ годовъ. Съ ростомъ рабочаго движенія и усиленіемъ его классоваго характера, выражавшимся въ ростущую опредѣленность тѣхъ задачъ, которыя онъ себѣ ставитъ, растутъ и надежды на возможность политическаго переворота въ Россіи; наъ области „мечтаній" конституція переходитъ въ область совершенно очевидной возможности. А имѣетъ ея тѣмъ расти опредѣленность политической физіономіи оппозиціонныхъ группъ, растатъ ихъ сила и ихъ „дробленіе".

Разумѣется, литературная критика соціальдемократіи, являвшаяся лишь отраженіемъ фактической критики рабочаго движенія, казалась, какъ кажется и до сихъ поръ, либерально-демократическимъ группамъ, черпавшимъ изъ этого самаго движенія свои силы, доказанныхъ нарушеніемъ гармоніи и единства въ борьбѣ съ царизмомъ. Не понимая того процесса, который толкалъ ихъ впередъ, онѣ или отрицали свою эволюцію, или считали ее плодомъ самопроизвольнаго развитія и роста своей политической мысли. И изъ каждый данный моментъ своего развитія, онѣ требовали „единенія" на основѣ достигнутаго ими уровня. Отсюда — любовь къ туманнымъ и неопредѣленнымъ формуламъ, которыя, поскольку онѣ относилась къ будущимъ формамъ политической свободы и соціальныхъ преобразованій, могли выражать все, что угодно, или ничего; и отсюда же — великая нелюбовь къ соціальдемократіи, которую сама классовая позиція ея заставляла ставить политическіе вопросы все въ болѣе и болѣе острой и опредѣленной формѣ и создавать такимъ образомъ реактивъ для опредѣленія классовой природы всѣхъ другихъ оппозиціонныхъ группъ.

Въ высшей степени характерно, что соціальдемократія первая выработала себѣ программу, опредѣленно и ясно формулировавшую не только конечныя, но и ближайшія цѣли ея. Въ томъ вопросѣ объ уничтоженіи самодержавія и политической свободѣ, по отношенію къ которому и раздается болѣе всего сѣтованій насчетъ дробленія силъ, соціальдемократія первая сказала въ точныхъ и конкретныхъ терминахъ, чего именно она хочетъ. И до самаго послѣдняго времени (мы оставляемъ въ сторонѣ охранны и націоналистическія партіи) соціальдемократія одна только и имѣла программу, такъ что, въ сущности, она только соціальдемократія и была *политической партіей*; всѣ прочія оппозиціонныя и революціонныя группы, бывшія оставались лишь *направленіями*, формулировавшими только общіе штрихи своей дѣятельности и своихъ цѣлей.

Это отсутствіе программъ и дало возможность чуть не наканунѣ пресмѣвавшаго нами революціоннаго періода, уже успѣшнаго тамъ безпесадно обвязить классовую подоолеву многихъ „народолюбивыхъ" направленій, пеставить на очередь вопросъ объ „объединеніи" силъ. „Освобожденіе" объявляло въ это время, что русское освободительное движеніе „не носитъ на себѣ печати классовой ограниченности", а „соціалисты" „Рев. Россіи" (№ 54, стр. 6) увѣряли, будто „крайніе лѣвые конституціоналистовъ" „уже теперь" выражаютъ „гласно нѣкоторыя симпатіи даже къ соціалъ-ну"!

Попытка „объединенія" удалась. Парижскій „блокъ" и ноябрьскій земскій съѣздъ — это, въ сущности, одна непрерывная цѣпь, такъ какъ освободженцы, принимавшіе участіе и здѣсь и тамъ, служили соединительнымъ звеномъ. Правда, с-р—ы хвалились, будто своимъ „блокомъ" имъ удалось оттѣнить такіе элементы, которые чужды соотвѣтственнымъ классовымъ интересамъ аграрно-буржуазнаго ядра и тяготѣютъ ко многимъ тенденціямъ соціалистической демократіи' (это г. Струве тотъ), элементы, которые любы ее желаютъ имѣть никакихъ „переговоровъ съ правительствомъ о „взаимодѣйствіи" съ нимъ для „укрощенія" страны' (Р. Р." № 56, стр. 6) и т. п. Но, ко 1 мъ, г. Струве теперь уже печатно заявилъ, что „разговаривать" съ Виколанемъ II онъ перестаетъ ке въ этому „блока", и лишь послѣ 9-го января; а во 2-хъ, „Р. Р." (№ 55, стр. 2—3) сумѣли втолковать массу прекрасныхъ вещей въ томъ числѣ и всеобщее и пр. избирательное право) и въ резолюціи земскаго съѣзда, удавлялись лишь изъ своей невразумѣнной наивности, почему это у земцевъ явилось „странной мыслью — говорить лишь далекими намеками объ вопросѣ, который для рабочихъ массъ имѣетъ самое жгучее значеніе"! Такимъ образомъ, очевидно, что, по признанію самихъ с-р—овъ, политическая платформа „блока" и земскаго съѣзда была, въ сущности, одна и та же. Желаніе „единенія" было достигнуто, и можно было позволить себѣ двойной залпъ ругательствъ по адресу „урода", „доктринерства", „сектантской непримиримости" соціальдемократіи, которая одна оставалась теперь на пограничѣ снятавшаго обвиненной оппозиціи.

Торжество „единенія" продолжалось, однако, недолго. Не успѣлъ еще блокъ совершить ни единаго дѣйствія, какъ грянула внезапная буря и почти однимъ ударомъ разрушила такъ старательно воздвигнутое зданіе. Если до январскихъ событій рабочій классъ, поскольку движеніе его было стихійнымъ и не обращалось *непосредственно* противъ самодержавія, игралъ въ значительной степени роль разрушительной и деморализирующей правительственной механизмъ силы, то теперь положеніе измѣнилось. Начиная съ 9-го января все большая и большая часть рабочаго класса ставитъ себѣ сознательною отдѣльною борьбу не только за политическую свободу вообще, но и за опредѣленныя, конкретныя формы ея, именно тѣ, которыя нашли свое выраженіе въ программѣ соціалдемократіи. Такое открытое выступленіе широкихъ массъ на непосредственную борьбу съ царизмомъ и анархизмъ собою начало революціи. Политическая свобода и связанныя съ нею соціально-экономическія преобразованія стали вопросомъ, такъ сказать, осязательнымъ. Выдвигается рядъ соціально-политическихъ проблемъ, которыя можно почти пощупать руками и отъ которыхъ нельзя отмахиваться туманными фразами. Дѣло идетъ „въ серіезъ" и классовые интересы заставляютъ отнестись къ нему „въ серіезъ".

Послѣ 9-го января на нашихъ глазахъ совершается процессъ не только распаденія объединенной оппозиціи, но и образованія политическихъ партій съ опредѣленной политической и соціально-экономической программой. Классовый характеръ рабочаго движенія заставляетъ выдѣлиться ему особую группу промышленный либераламъ. Вовлеченіе въ движеніе крестьянства даетъ толчокъ образованію „правой" и „лѣвой" партіи земскаго либерализма.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, соціальдемократія перестала пользоваться привилегіей вести одновременно борьбу на два фронта, хотя и различными методами: противъ царизма и противъ всѣхъ другихъ, дотолѣ ей „прогрессивныхъ" партій, поскольку ихъ дѣятельность противорѣчитъ классовымъ интересамъ пролетаріата. Великая всеобдумывающаяся партія сейчасъ-же начинаетъ такую же войну противъ всѣхъ по мѣрѣ враждебныхъ ихъ классовыхъ интересовъ. Купеческая партія' прямо заключаетъ „конвенцію" противъ требованій рабочихъ; Шиповская партія, открытая войну противъ самой идеи ограниченія монархіи, тѣмъ самымъ накладываетъ свою программу на только противъ рабочей и крестьянской демократіи, но и противъ дучественъ и противъ своихъ-же болѣе либеральныхъ собратьевъ-земцевъ, которые думаютъ спасаться отъ аграрной революціи аграрной реформой или полуреформой, вмѣсто того, чтобы бросаться, по Шиповски му рецепту, въ объятія самодержавія. Только что родившись наши „націонал-прогрессисты" не только требуютъ цензовыхъ выборовъ, но считаютъ нужнымъ сейчасъ-же нарочито подчеркнуть свое твердое намѣреніе *бороться противъ* всеобщаго избирательнаго права. Вотъ онъ, истинный смыслъ знаменитаго пункта 7 земскій резолюціи о „равенствѣ политическихъ правъ" всѣхъ гражданъ!

Такъ постепенно съ ходомъ революціи и съ усиленіемъ революціоннаго катиска ка царизмъ сплавлять населятельскія покровы, обнажаются классовые интересы и растетъ „дробленія". Та либеральная буржуазія, которую видѣла раньше одна „доктринерская" соціальдемократія, встаетъ теперь передъ всѣми во всей своей силѣ и организованности. И, быть можетъ, теперь даже „соціалисты" изъ „Рев. Россіи" пойдутъ, почему соціальдемократія не могла ознакомить себя съ почтенной кампаніей цирижской конференціи и овтербургскаго съѣзда.

Они, апрочемъ, и сами чувствуютъ теперь — и уже съ точки зрѣнія не только „соціалистической", но и „революціонности" — нѣкоторый конфузъ отъ своихъ похожденій въ поискахъ за „союзомъ". Мы еще разсчитываемъ вернуться къ этому вопросу, а пока посовѣтуемъ читателю хоть бѣгло пробѣжать и сравнить №№ 55, 56, 61 и 64 „Революціонной Россіи", чтобы увидѣть куда оривоваетъ „безпомѣшная ласковость взгляда", ищущаго „единенія" и „союза" но что то ни отало.

И теперь, когда наши указываютъ на нетающія на революціонный путь элементы демократіи и совѣтуютъ заключить блокъ съ ними, мы спокойны мы знаемъ, знаемъ такъ-же хорошо, какъ врали это раньше относительно гг. Щиповыхъ, Трубецкихъ, Струва и пр. и пр., что эволюція этихъ элементовъ далеко еще не кончилась, что настанетъ моментъ, когда „печать классовой ограниченности", лежащая на нихъ и видимая нами, станетъ видна и всѣмъ такъ же ясно, какъ она видна теперь ссдгра. относительно г. Струве. Мы знаемъ, что главная сила нашей партіи — въ ея *классовомъ* характерѣ, который только и даетъ намъ возможность политически сплачивать, организовывать и мобилизовать все большія и большія массы пролетаріата. А только процессъ такой политической мобилизаціи дѣйствительно подготовляетъ народъ къ возстанію, и только на его основѣ можетъ получить но игрушечные размѣры и техническая подготовка возстанія. Вступить въ блокъ съ буржуазно-демократическими, хотя бы и революціонными элементами, значитъ сглаживать острыя грани классоваго характера нашей партіи, ибо только при этомъ условіи соглашенія для достиженія опредѣленной цѣли пріобрѣтаетъ хоть какой нибудь смыслъ. Но сдѣлать это значитъ уменьшать разъ нашей работы, революціонизирующей рабочее движеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить и питающуюся этимъ движеніемъ революціонность буржуазной демократіи...

»

ЦАРСКОЕ ПОНЕЧЕНІЕ О КРЕСТЬЯНАХЪ.

Русское правительство недовольно недостаточно быстрымъ и недостаточно бурнымъ развитіемъ русской революціи. Этотъ выводъ напрашивается самъ собой при сопоставленіи различныхъ оровленій его государственной мудрости.

Въ отвѣтъ на волненія рабочаго класса и городской буржуазіи, требующихъ политической свободы, указъ 12 декабря провозглашаетъ реформу, имѣющую цѣлью поднять положеніи крестьянства. Самодержавіе надѣется противопоставить непримиримо-враждебному отношенію къ нему городского пролетаріата и буржуазіи благожелательно—выжидающее отношеніе крестьянства. Не безъ содѣйствія жалкихъ начальниковъ, изъ крестьянства выбившихся десятки „всеподданѣйшихъ" благодарственныхъ адресовъ. Но наступаютъ пекарскіе дни. Городская революція подняла свои волны на недосягаемую ваша высоту. Теперь мало уже „нейтрализовать" деревню, ее надо избавить отъ города. Аповарать полицейской провокаціи пущенъ въ ходъ. Средства ея ограничены, методы воздѣйствія — первобытны. Поднять мужика въ защиту голаго принципа врановлавія и самодержавія—выше ея силъ. Убогой идеями, ей приходится идти по линіи наименьшаго сопротивленія, то есть, въ концѣ концовъ, по той линіи, на которой реакціонные предразсудки мужика соприкасаются съ его оримитивно-революціонными инстинктами. Свой лозунгъ: „бей интеллигента, соціалиста, жида, либерала,", она вынуждена перевести на полицейскій языкъ: „бей барина!" Задавалось цѣлью натравлять деревенскую сермягу на городской пиджакъ, она вынуждена въ свою демагогическую агитацію вплести мотивы соціальной борьбы между мелкимъ и крупнымъ землевладѣніемъ. Спекулируя на политическую темноту и реакціонность крестьянства, она разжигаетъ его соціальное недовольство—вѣчный источникъ политической просвѣщенія и революціонизированія. Начавъ съ ооомыкомъ ооокрѣпить революціонный заразъ проникнуть въ деревню, самодержавіе само занесетъ ее туда. Злополучное: „слишкомъ оолдко" раздается во обыкновеніи, въ отвѣтъ на новыя политическія авантюры разлагающагося режима.

Слишкомъ поздно! Пуще, чѣмъ полицейскія декагогія успѣли организовать „безпорядки" въ оолдшихъ уѣздахъ, *самостоятельно* началось „безпорядки" въ десяткахъ мѣстностей. Одно уже это обстоятельство разрушаетъ дьявольскій умыселъ самодержавія. Кишиневъ и Баку въ видѣ „примѣрныхъ сраженій" когутъ, но его замыслу, ориготалься въ его „внутренней политикѣ"; но „всероссійскій Кишиневъ", по всемѣстная гражданская война, какъ ооъ реакціонныхъ знаменитъ, прежде всего дезорганизуетъ его собственныя силы, уничтожаетъ кредитъ, разливаетъ оолнку въ окружающихъ его общественныхъ слояхъ, деморализуетъ его собственный бюрократическій механизмъ и, въ концѣ концовъ, лишаетъ

всякой возможности направлять имъ же разнузданную стихію. Централизованный бюрократическій аппаратъ самодержавія еще можетъ, по указанію свыше, разчать по странѣ анархію, онъ уже давно неспособенъ служить цѣли организаціи какого бы то ни было общественнаго движенія. И если локализованные крестьянскіе „бунты" могли пригодиться самодержавію для цѣли устрашенія буржуазной оппозиціи, то особенно крестьянское возстаніе, каждый часъ грозящее освободиться отъ излишней на немъ реакціонной политической программы „единенія съ царемъ", имѣетъ ближайшимъ послѣдствіемъ такое напряженіе репрессивной энергіи, которое одно можетъ обезсилить параличъ до-полнаго истощенія.

Слишкомъ поздно! Въ этомъ фермѣ начала революціи „вандейское" движеніе быстро ридетъ въ превращеніе въ движеніе противъ всѣхъ бѣдствій. Тѣмъ болѣе ясна эта опасность, чѣмъ рѣшительнѣе на окраинахъ, облекающихъ громадное тѣло черноземной Руси, формируется *организованное и сознательное* революціонное движеніе крестьянской бѣдноты. Разгорается руководное соціалдемократами крестьянское возстаніе въ Гуріи и распространяется не весь Кавказъ. Организованная и политическая сознательная борьба польскихъ и латышскихъ батраковъ и арендаторовъ уназываетъ сельскому населенію сосѣднихъ областей тотъ путь, на которомъ оно рѣшительно разойдется съ первыми. Уже въ юго-западныхъ губерніяхъ начинаются массовыя стачки и бойкоты. Если русскій черноземъ мокъ еще не видѣлъ дальнихъ разгромовъ усадебъ, передѣла полей и сожженія сахарныхъ заводовъ—этихъ символовъ капитализаціи аграрныхъ отношеній,—то это можетъ поручиться реакціонерамъ за завтрашній день? Кто можетъ дать имъ какую-нибудь гарантію, что они видятъ, что ихъ крестьянствъ арѣетъ или немогое недовольство, когда они чувствуютъ, что революціонныя и оппозиціонныя элементы города пробиваютъ брашь въ то щитъ крестьянскаго индифферентизма, когда они замѣчаютъ, что въ съ буржуазнаго, и съ пролетарскаго лонца городского движенія въ деревню вдутъ какія-то нити, по которымъ хоть отчасти переливается въ нее пониманіе „городскихъ" программъ, сочувствіе городскимъ лозунгамъ? Правда, въ данный моментъ крестьянское стихійное возстаніе идетъ еще, повидимому, не стороной отъ этихъ слабо пробивающихся струй демократическаго и соціалистическаго броженія деревни, но долго ли еще продлится такое положеніе?

Подъ напоромъ крестьянскихъ „бунтовъ", подстегиваемые полицейской провокаціей, крайніе элементы буржуазной оппозиціи спѣшатъ формулировать аграрную программу, которая могла бы сдѣлать ихъ борьбу популярной въ глазахъ поднявшагося крестьянства. Хотя и очень плохо и очень нерѣшительно, демократическая оппозиція пытается, такимъ образомъ, повернуть противъ самодержавія пристыженное имъ къ ея груди оружіе. Въ то же время наиболѣе умѣренные изъ оппозиціонныхъ элементовъ, связанные съ земледѣльцами, спѣшатъ построить самодержавію золотой мостъ для отступленія. За прекращеніемъ полицейской демагогіи они сулятъ царизму отказъ отъ конституціоналистскихъ требованій. Поминутья было всѣмъ пірокъ, монархія вновь пріобрѣтаетъ, хотя и не безнорыстныхъ, союзниковъ. Повернувшееся къ нему изъ дна недавній „весны" своей либеральной строфой, всероссійское дворянство начинаетъ оборачиваться къ нему теперь стороной реакціонной. Надо ловить моментъ и спѣшить закрѣпить начинающееся сближеніе. Надо бить отбой и, послушь крестьянину праздничнаго „мужицкаго царя", надѣлившаго его барской землей, вновь показать ему всенароднаго царя сѣрыхъ будней, охраняющаго „неприкосновенность частной собственности".

Увазъ, учреждающій мѣстныя комиссіи для опредѣленія убытковъ, понесенныхъ помѣщиками отъ крестьянскихъ безпорядковъ и взысканія этихъ убытковъ съ крестьянъ, заканчиваетъ короткій періодъ новомодной игры въ „народную политику". Еще цаль самодержавіе подписало себѣ свидѣтельство банкрутскаго банкротства. Выступая рѣшительно противъ поощряющагося имъ не иодъ страхомъ крестьянскаго движенія, оно одновременно разрушаетъ иллюзію „мужицкаго царя" въ головахъ крестьянъ и—иллюзію „правового самодержавія" въ головахъ тѣхъ своихъ „національ-прогрессистовъ", рада которыхъ оно разрываетъ съ крестьянствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ: нужна ли еще лучшая иллюстрація реакціонности всякихъ фантазій о совмѣстимости европейской политической свободы съ сохраненіемъ азіатской монархіи Розановыхъ, чѣмъ этотъ новый актъ царскаго „правосудія"?

Внѣ всякаго суда, крестьянство цѣлыхъ мѣстностей подвергается насильной военной контрибуціи въ пользу „благороднаго сословія". Убытки опредѣляются комиссіей изъ чиновниковъ и мѣстныхъ помѣщиковъ. Упраздненная другая порука возстановляется. Обѣщаніе объ уравненіи крестьянскаго сословія въ гражданскихъ правахъ грубо нарушается отдачей крестьянскаго имущества въ зависимость отъ рѣшенія чиновно-помѣщичьихъ комиссій. Провозглашенное „охраненіе полной силы законовъ" звучитъ насмѣшкой. Только что—въ рескриптѣ Горемыкину — сказанныя слова о необходимости основъ пошатнувшуюся крестьянскому хозяйству реализуются въ указѣ, предписывающемъ добивать это убогое хозяйство. И „органы общественныя силы", связанныя съ монархіи о союзѣ съ ними для охраны „порядка", должны (какъ уставили „Новаго Времени") констатировать, что все, что можетъ имъ предложить самодержавіе, исчерпывается грубымъ насиліемъ и безсовѣстнымъ произволомъ.

Въ тотъ самый моментъ, когда на монархію нашелся общественный спросъ, весь на *регулятора* разнузданной гражданской войны, она оказалась способной выступить только въ роли башибузука, открыто отдающаго свою грубую силу на служеніе одной сторонѣ и тѣмъ самымъ еще глубже разжигающаго эту войну. Для другой роли у монархіи нѣтъ уже никакихъ средствъ. И обезумѣвшіе людоѣдъ изъ бюрократическому жолоду дворянинъ-помѣщикъ видитъ въ его полированной поверхности свои собственныя черты, искаженныя бѣшенствомъ ущемленнаго собственника, столь далекія отъ того европейскаго облика „перваго сословія" въ облагороженномъ „реформами" государствѣ, который рисовался при созданіяи либерально-монархическихъ программъ...

Захочетъ ли помѣстное дворянство признать себѣ въ этомъ портретѣ? Примѣтъ ли оно участіе въ „комиссіяхъ по дѣламъ крестьянскаго разворенія", куда самодержавіе, не безъ хитраго расчета, приглашаетъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей? *Провозчики* ли оно на своихъ съѣздахъ о новомъ возношеніи насилія царизма надъ крестьянской массой, о новой гнусной насмѣшкѣ надъ элементарными понятіями права и законности? Станетъ ли оно сочувствующимъ правительства въ его походѣ на крестьянство?

Какъ бы на отвѣтное дѣйствительность не этотъ вопросъ, теперь уже ясно, что время двусмысленныхъ политическихъ позицій миновало для умѣренно-либеральныхъ элементовъ оппозиціи. Стихійное крестьянское движеніе продолжаетъ то, что начало сознательное движеніе пролетаріата — вырываетъ все болѣе глубокую пропасть между консервативными и „разрушительными" силами русской дѣйствительности. Или самодержавіе во всей его азіатской красѣ, или революція, — другого выхода нѣтъ. Но революція, низвергающая старый политическій порядокъ, немыслима при сохраненіи соціальнаго *statu quo*

Немыслимость аграрныхъ отношеній, господствующихъ крѣпостническихъ правовъ, является чистой утопіей для того, кто не желаетъ укрѣплять падающее самодержавіе. Единорѣзія фанатики кастовыхъ интересовъ могутъ не замѣчать этого. Буржуазное общество въ цѣломъ должно понять это, если не хочетъ проиграть свое собственное дѣло.

Чѣмъ рѣшительнѣе и послѣдовательнѣе поведетъ рабочая партія свою революціонную работу въ деревнѣ, тѣмъ скорѣе буржуазное общество пойметъ положеніе дѣлъ, тѣмъ радикальнѣе будетъ та аграрная революція, которую оно должно будетъ поддержать.

ЗАХВАТНОЕ ПРАВО

Послѣ девятаго января канулъ дней, имѣющихъ особое историческое значеніе въ глазахъ широкихъ массъ народа, стихійнаятся двумя высочайшихъ „реформъ", или, вѣрнѣе, обѣщаній реформъ. Немянуемъ годовщины освобожденія крестьянъ, 18 го февраля, было обѣщано прекратить народное представительство и дано указомъ такъ называемое право „цетицій" или открытаго заявленія пожеланій по части организаціи этого органа представительства. Наконецъ 18-го апрѣля (1 го мая), дня всемірнаго праздника рабочихъ, возвѣщены реформы въ второсословной области и все какія льготы крестьянамъ по чести своимъ недоимокъ. Не всѣхъ этихъ „обѣщаніяхъ", уже при самомъ рожденіи ихъ, лежитъ печать іудушкинаго двоедушія, насквозь лживо: одновременно съ обѣщаніемъ „навуходоносорове путя" въ его нарушению. И само собою разумѣется что, лишь только проходитъ опасный день, какъ „обѣщаніе" откладывается въ дальній ящикъ. „Народное представительство" въ ось сей день еще находится въ стадіи „собиранія матеріаловъ", а что касается пресловутаго права „петицій", то указъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 апрѣля ставитъ ей точка надъ і, которыхъ благодушные люди могли не замѣтить въ указѣ царя отъ 18-го февраля. Великій языкъ разъясняетъ волю одинаковъ: не допускается „разсмотрѣніе вопросовъ, по содержанію своему не соотвѣтствующихъ предуказаннымъ съ высоты престола преобразованіямъ". Это разъ. А во-вторыхъ, обсужденіе „вопросовъ предположеній" въ собраніяхъ разрѣшается лишь въ томъ случаѣ, „если не будетъ усмотрѣна опасность возможныхъ вслѣдствіе сего нарушеній общей тишины и спокойствія". Словомъ, министръ объ сиѣетъ, что, „не пронятъ-таун" и пр., слѣдуетъ все же принять къ „непремѣнному руководству" стариное и мудрое правило отечественной конституціи, что, „ежели ты ничего не сдѣлаешь, то тебѣ ничего за это и не будетъ", но въ случаѣ чего... царское правительство „намѣрено распорядиться".

Если бы у самодержавія сохранилась прежняя возможность „распорядительства", то, вѣроятно, ни тѣ революція, постановленія, холатайства, заявленія и пр. и пр., которыя теперь сыплется имъ изъ рога изобилія, должны были бы отойти въ область преданій о прекрасномъ, но никогдатной веснѣ. Но силы царизма слишкомъ поглощены расправой съ выказываніемъ своихъ требованій народными массами, чтобы имъ могло удѣлять и во время принять необходимыя мѣры „пресѣченія" во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гд. обсужденія „вопросъ и предположеній" исходятъ изъ „привилегированныхъ" слоевъ общества. Возникается своего рода „захватное право" собраній, своего, сословнаго, рода. Мы, конечно, можемъ только радоваться тому, что „общество", хотя и съ недостаточной на нашъ взглядъ энергіей, пользуется этимъ „правомъ" и вырываетъ у самодержавнаго хищника его добычу. Но не мѣшаетъ помнить о томъ, что только потоки крови, проливаемые въ открытой борьбѣ народомъ, составляютъ основу этой своеобразной неписаной „конституціи". А въ такомъ случаѣ, пожалуй, не свѣдовало-бы, подобно г. Струве (О. №63), презрительнымъ движеніемъ руки отметать „жуткія предчувствія ветеранъ-фъ" и „рѣшить отрицательно" вопросъ о „пригодности или цѣлесообразности вооруженнаго возстанія *въ данный моментъ*". Если то, что происходило послѣ 9 января чуть не по всѣмъ пунктамъ скопленія рабочихъ, то, что происходитъ на Кавказѣ, и то, что произошло и происходитъ въ Польшѣ, а такие событія въ деревняхъ — не есть уже *начинающееся* возстаніе, то было-бы любопытно послушать, въ какомъ - же видѣ представляетъ себѣ ходъ возстанія г. Струве, съ заувленной свѣтлостью утверждающій, будто партіей соціалъ-демократовъ „*сознательно* (курс. нашъ) владѣетъ идея вооруженнаго сопротивленія в *матеріальной* (курс. Осв.) его подготовки". Нѣтъ, г. Струве, пора понять, что только наличность уже начинающагося возстанія въ „данный моментъ" и даетъ намъ и нашимъ единомышленникамъ возможность передать изъ „совершательнаго" настроенія въ „дѣйственное"....

ДАЧНИКИ.

Россійская разночинная интеллигенція первая вступила въ революціонную борьбу со всѣмъ самодержавнымъ гнетомъ въ цѣломъ во имя широкихъ демократическихъ идеаловъ.

Но она была слишкомъ малочисленна, слишкомъ слаба, а классъ, интересы котораго она выражала, слишкомъ придавленъ и позавлѣнъ ужасомъ предъ напиравшимъ капитализмомъ.

Глава ея невольно обратилась къ тѣмъ широкимъ слоямъ, которые наиболѣе всецѣло выражали тяжесть гнета и потому были наиболѣе предрасположены когда-нибудь возстать противъ него.

Надежды собственными силами запугать правительство, добиться реформъ, сверзнуть самодержавіе, могли жить только рядомъ съ надеждой на поддержку, по всемірной мѣрѣ, на сочувствіе со стороны народа

Чтобы подготовить это сочувствіе, революціонная интеллигенція пошла въ народъ: въ крестьянамъ, въ рабочимъ.

Чтобы подготовить это сочувствіе, надо было напитать на своемъ знаменѣ идеалы, которые выражали бы дѣйствительныя и существенные интересы тѣхъ, кого надо было привлечь на свою сторону.

Борьба за интересы рабочаго народа стала условіемъ борьбы за общедемократическіе идеалы, — болѣе того, — слилась съ нею въ одно неразрывное цѣлое.

Жизнь повела ее дальше.

Разгромъ „Народной Воли" в послѣдовавшая затѣмъ дикая реакція 80-хъ годовъ почти совсѣмъ съ народненіемъ у насъ капитализма в выступленіемъ на историческую арену новой общественной силы: промышленнаго пролетаріата.

Ученіе Маркса, извѣстное нашей революціонной интеллигенціи уже давно, но намъ будто забытое ею, теперь снова выполнилось ей, открыло передъ ней новыя перспективы, указало новые пути.

Революціонная интеллигенція, уже раньше проникнутая идеалами соціализма, теперь подняла знамя соціалъ-демократіи в повсели его изъ рабочія массы.

Она кинулась по отношенію къ пролетаріату тѣмъ твердымъ тѣломъ, которое, будучи опущено въ насыщенный растворъ, вызываетъ въ немъ процессъ кристаллизаціи.

Рабочее движеніе началось.

Рабочее движеніе росло, а вмѣстѣ съ тѣмъ, росла в политическая сила пролетаріата.

Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, росло и классовое самосознаніе средней и мелкой буржуазіи.

Изъ ея среды начали выдѣляться все большій и большій слой радикальной демократической интеллигенціи, которая уже сознавала или, по крайней мѣрѣ, чувствовала, что интересы пролетаріата не ея интересы, чужды и даже враждебны имъ. Но она понимала также, что безъ пролетаріата она безсильна, что только пролетаріатъ, сознающій свои классовыя интересы,

Наши злокюченія[1]).

II.

О дружескомъ нарисковѣ а объ интеллигентской соціалъ-демократіи

Что русскую соціалъ-демократію разъѣдаетъ какой то недугъ, это извѣстно—по нашимъ временамъ затяжного партійнаго кризиса —разумѣется, всякій, кому не лѣнь только знать. Это знаютъ даже тѣ мононаны, которые всѣ свои душевныя и умственныя силы устремили на процессъ искоренія партійной культуры; для нихъ „внутренній врагъ" и есть тотъ болѣзнетворный микробъ, котораго надо убить; для нихъ и болѣзнь соціалъ-демократіи поддается леченію только патентованныхъ средствъ старинной медицины — purgare et clistirizzare.

Мононаны слѣпы, но не одни мононаны видятъ корень не дуга въ сторонней *внѣшней* причинѣ, не они одни полагаютъ, что организмъ россійской соціалъ-демократіи былъ бы здоровъ, если бы только не наличность *инородныхъ* тѣлъ. Правительство тамъ говорили всѣ мы пять лѣтъ тому назадъ, такъ что часто писалъ я и когда то, привлекая соціалъ-демократа „стряхнуть съ себя иго демократическаго гнѣзненія". Правда, это было не можетъ, неосновательно слѣдовавшій за разбойничьимъ рецептомъ экономиза, это было тогда, когда автора Тугана-Барановскаго и Струве еще сіяла полнымъ свѣтомъ на небосклонѣ журнальнаго марксизма. Однако, съ тѣхъ поръ немалое множество перемѣнъ произошло въ общественныхъ конъюнктурахъ Экслеластителя духъ, на спѣхъ проглядѣлъ эволюцію „отъ марксизма къ идеализму", порвали свои послѣдніе соціалъ-демократическія связи и но позже 1902 г. уже оказались передовыми застрѣльщиками „умѣренныхъ отоонъ" либерализма. Пока же затаптанный весенникъ событій 1901 года съ необыкновенной быстротой совершался процессъ высвобожденія демократической интеллигенціи изъ подъ чаръ пролетарскаго ученія. Уши „умѣренные", ухо дали и революціонные демократы: сопрее. съ цуломъ подымали свое знамя, приглашая подъ него всѣхъ и все. Становилось довольно тѣсна просторно,—чтобы не сказать пустыню,—въ радахъ марксистской, соц.-демократической интеллигенціи. А, между тѣмъ, соціалъ-демократія — очищенная, исправленная — тянула все туже недоѣдлано-запоздалую ноту, голосомъ автора брошюры „Что дѣлать?" заявляя о существованіи „коренной противоположности двухъ направленій въ русской соціалъ-демократіи" и о необходимости борьбы — „рѣшительной борьбы" — „съ этимъ разслывчатымъ и ало опредѣленнымъ, но за то тѣмъ болѣе устойчивымъ и способнымъ возрождаться въ разнообразныхъ формахъ направленіемъ. Есгаес Пиѣше! И это тогда, когда Piѣlaѣe, нечестивцемъ, котораго надлежало анаѳематствовать, было напалочному уже увадшее „Рабочее Дѣло". Вскорѣ оно умало окончательно и, во времени партійнаго съѣзда 1903 г., оставило по себѣ лишь одни воспоминанія, да пару „облоиновъ разбитаго подъѣзда". Казалось бы: наконецъ то наступила желанная, давно жданная минута успокоенія: „посторонніе" удалены, въ худшемъ случаѣ—не у дѣлъ, поле брани свободно, оставалось бы только констатировать, что періодъ размежеванія закончент в перейти къ очередньимъ дѣламъ. Но какъ бы ни такъ: „сказка о бѣломъ бычкѣ" начиналась сначала: „мурлика" опортунизма, оказывается, была лучше прежняго жива и распространялась свою заразу на добрую половину всей партіи. Мало того. Онѣ захватила изъ-подъ цѣпкія лапы родоначальницу русской соціалъ-демократіи — „Группу Освобожденія Труда". Въ результатѣ: „исключительныя законы", „осадное положеніе", проскрипціонные списки и желѣзное кольцо устанныхъ порядъ и гарантій, предназначенное служить непроницаемой броней для столь подверженнаго зара жепію организма нашей партіи. И въ концѣ концовъ, послѣ по лутораголичнаго „уставаго" существованія надвигающійся расколъ по всей линіи.

Своеобразный „итогъ"! Когда „Искра" еще только начинала, была брошена въ оборотъ сакраментальная формула: нелась, была брошена въ оборотъ сакраментальная формула: нелась, была брошена въ оборотъ сакраментальная формула: нелась

...ложить совершить свою историческую миссію свержения самодержавія". И она пошла въ пролетаріату.

Часть ихъ осталась внѣ всякихъ рамокъ, въ легально-либеральныхъ журналахъ, въ сочувствующихъ и содѣйствующихъ группахъ. Другая часть стала проникать въ ряды самого пролетаріата, въ его авангардъ — соціалъ-демократію, принимать въ ея интеллигенцію.

Но эти новые пришельцы уже не походили на старыхъ интеллигентовъ-революціонеровъ.

Тѣ сначала идеализировали рабочій міръ вообще, потомъ пролетаріатъ, проникались его интересами, стали на его классовую точку зрѣнія.

Эти были проникнуты исключительно *своими* классовыми идеалами, и въ пролетаріатѣ видѣли только необходимое орудіе для ихъ осуществленія.

Тѣ были соціалистами, соціалъ-демократами. Эти — свободны, связанные съ организаціей пролетаріата, сознавшаго свои классовые интересы.

Естественно, что притокъ въ организованному пролетаріату этихъ новыхъ, по существу чуждыхъ ему элементовъ, отразился на дальнѣйшемъ ходѣ соціалъ-демократической работы и увлекъ ее сторону наименѣе устойчивую, наименѣе сознательную часть соціалъ-демократической интеллигенціи и даже рабочихъ.

И это увлеченіе носитъ на себѣ явный отпечатокъ той особой, мелкобуржуазной психологіи, которую внесли въ соціалъ-демократію новые пришельцы.

Обще-демократическіе интересы, борьба за демократическую республику противъ самодержавія стали выдвигаться на первое мѣсто, какъ *единственная*, чуть ли не единственная задача соціалъ-демократіи, а чисто пролетарскіе интересы, интересы пролетаріата, какъ *класса*, и борьба за нихъ отодвинулись на задній планъ, играя роль чего-то подчиненнаго, подсобнаго. Болѣе того, — находили возможнымъ и нужнымъ торговаться отдѣльныя проявленія этой борьбы, если казалось, что они не совпадаютъ съ общедемократической задачей даннаго момента. Такъ, нѣкоторыя видныя организаціи, называвшія себя соціалъ-демократическими, отступали даже отъ открытую борьбу съ мѣстнымъ пролетаріатомъ, стараясь остановить стачечное движеніе его, направленное противъ *его* враговъ.

Наряду съ этимъ, въ литературѣ, носящей заглавіемъ С.-Д. Р. Партіи съ девизомъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" — дѣлаются усиленныя попытки набросить вуаль на антагонизмъ классовыхъ интересовъ, на законность и безпрерывную необходимость классовой борьбы. Это не было откровеннымъ бернштейніанскимъ отреченіемъ отъ основныхъ классовыхъ противорѣчій. Нѣтъ, о классовомъ самосознаніи пролетаріята упоминалось постоянно и въ выноскахъ и въ скобкахъ. Но тутъ же пролетаріятъ регулярно ставился на одну доску съ крестьянствомъ въ широкомъ смыслѣ слова, говорилось о пѣ-лесообразности и своевременности „боевого соглашенія" съ буржуазно-демократическими революціонными партіями, — „ибо въ ближайшей пѣли борьбы нѣтъ ничего соціалистическаго" („Впередъ" № 7).

Но особенно духъ новыхъ пришельцевъ сказался въ отношеніи къ пролетаріату, какъ къ слѣпому орудію въ рукахъ „руководителей", какъ къ пушечному мясу въ грядущей буржуазной революціи.

Пока учителя еще прекрывали свои грѣшныя тѣла чужимъ плащомъ соціалъ-демократической терминологіи, ученики съ увлеченіемъ неофитовъ не стѣсняются выставлять напоказъ и право говорить о политическомъ первородствѣ, произведеннымъ, „опираясь на *котораго* изъ *новѣйшихъ*... рабочую массу". Руководителя накликаютъ на „толоу, лишенную самостоятельныхъ тенденцій и историческую развитію" и восхваляютъ пролетарскую склонность къ „дисциплинѣ". Ученеке сами объясняютъ, что это за „дисциплина" и изъ какой предметъ нарокъ любитъ, чтобъ ихъ жарило въ слезахъ.

Одинъ изъ героевъ Горькаго говоритъ о россійскихъ буржуазныхъ интеллигентахъ — „начинкахъ" жизни:

— Сору-то сколько... Черте! Въ родѣ гулашитъ эти дачники... ловитъ-а, насралъ, — и нѣтъ ихъ... и ты послѣ ихняго житья разберай, подестя!

Господа буржуазные интеллигенты-якобинцы чувствуютъ себя, очевидно, въ нашей партіи, словно на дачѣ. Вчера еще они ограничивались писательствомъ въ легальныхъ журналахъ, чтеніемъ рефератовъ на литературныя темы, раздѣлали свои платоническія симпатіи между с..з и с..р.

Сегодня она появились въ „рабочей" партіи, помолились е чагорнав: раскололе партію не части, раскласеровали и расселили лозунга партіи — пролетаріатъ, предложили ему пойти въ нимъ на выучку.

Пребываніе ихъ, конечно, не можетъ быть здѣсь продолжительнымъ: они съѣдутъ съ дача. Они уже теперь кантѣлла ёнаь и способъ отъѣда.

Надо прежде всего организовать революцію такъ, чтобы пролетаріатъ могъ вынести ее на своихъ плечахъ, а ихъ — дачниковъ ихъ „хотя бы временному" залвату власти. Тогда ихъ легко будетъ принять жары, чтобы пролетаріатъ не „опозорилъ себя", не оказался „революціонно всѣхъ". — революціонѣе, чѣмъ это требуется для упроченія власти буржуазіи. Тогда имъ легко будетъ открыто бороться противъ „провокаціи", тожествой пролетаріатъ на дальнѣйшую борьбу за свои интересы, на борьбу съ буржуазными обществомъ въ его новой стадіи, съ его новыми политическими представителями — „временнымъ правительствомъ".

Вслушиваясь въ эти вожделѣнія и эти опасенія, и начинаешь понимать, что скрывается за возгласомъ: „да здравствуетъ демократическая республика!", которымъ упорно и принципіально ограничиваются дачники-якобинцы въ своихъ новыхъ воззваніяхъ.

Вспоминается демократическая республика Франція. Мильеранъ у власти. Фурнье, Шалонъ, Мартиника... Кресо. Недавній Лемэнъ...

Но, чтобы свободѣй имъ было распоряжаться пролетаріатомъ и его силами, имъ надо теперь уже удобно и прочно расположиться въ его „рабочей" партіи, какъ у себя дома.

И вотъ они устраиваютъ съѣздъ, который хотятъ назвать партійнымъ, но который, не самомъ дѣлѣ, будетъ только изъ съѣздомъ, набраннымъ имъ, составленнымъ на половину изъ нихъ. На этомъ съѣздѣ не будетъ представлена большая половина партіи. Будутъ подставныя лица, делегаты гнилыхъ организацій — организацій, существующихъ только на бумагѣ, делегаты, ничѣмъ не связанные съ тѣми организаціями, отъ имени которыхъ они выступаютъ. Крупнѣйшіе пункты окажутся съ такимъ положеніи.

Можно заранѣе видѣть, что пролетаріятъ будетъ играть въ этомъ съѣздѣ такую же роль, какую ему готовило правительство въ поѣздки Шиловскаго: роль безсловесныхъ лица, поставленнаго для фальсификаціи общественнаго мнѣнія.

Ну, что-жъ! Тѣмъ лучше для нихъ: они окажутся воззваны. Тѣмъ легче будетъ имъ вычеркнуть изъ партійной программы все то, что еще связано съ ея классовымъ пролетарскимъ характеромъ.

Этотъ съѣздъ могъ бы быть „законнымъ" и „партійнымъ" при одномъ только условіи: быть *учредительнымъ* съѣздомъ новой партіи, которая не будетъ имѣть уже нравственнаго права называть себя ни соціалъ-демократической, ни рабочей.

Но они на это не пойдутъ. Имъ нѣтъ никакого расчета покидать такъ рано мѣсто, изъ котораго они только что собрались устѣсть поудобнѣй.

Они постараются устроить этотъ съѣздъ — пикникъ съ свое удовольствіе.

А ты, пролетаріятъ, „послѣ ванаго житья разберай! Подметай!"

Къ счастью, опасность только въ этомъ: ничего худшаго они не могутъ сдѣлать.

Какъ ни увѣрены они въ своихъ силахъ руководителей, какъ ни разсчетываютъ они на „дисциплину" пролетаріята, имъ не удастся уже не затемнить его классоваго самосознанія, не повернуть его движеніе лѣвымъ олечокъ опередъ.

Вчера еще они гордо называли себя „большинствоет". Сегодня это названіе звучитъ злою насмѣшкой надъ нами.

Развратить двухъ-трехъ интеллигентовъ, пранишпалло не выявленныхъ и еще не сжившихся съ классовой точкой зрѣнія пролетаріята, обмануть десятокъ-другой пролетаріевъ, увлекшихся чистой политикой — вотъ все, что сулитъ имъ завтрашній день.

И тогда, — когда они уѣдутъ, что партія пролетаріата не дастъ имъ желанныхъ тріумфовъ, что напротивъ того, они гама, неразрывно связанъ себя съ организаціей пролетаріата", понумѣвшись порой итти противъ своего собственнаго класса, — тогда они подвинутъ забрало и лаятся предъ нами въ своемъ природномъ видѣ якобинцевъ tout court, безъ всякихъ стѣснительныхъ для нихъ оговорокъ.

О. Лушинъ.

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЯ И БУРЖУАЗНО-РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ПАРТІИ.

Въ „Vorwärts"ѣ помѣщены свѣдѣнія о новой конференціи различныхъ революціонныхъ партій, имѣющей мѣсто назначено. Конференція была созвана „отцомъ" Гапономъ, который, повидимому, начинаетъ серьезно смотрѣть на себя, какъ на первозванаго „объединителя" революціонныхъ силъ. Приглашенія отъ Г. Гапона, который, истати сказать, снова обвился въ священническую рясу (см. только что напечатную Партіей С.-Р. листовку „Священникъ Г. Гапонъ ко всему крестьянскому люду возваніе"), было прислано и намъ. Совѣтъ партіи, не входя въ обсужденіе поставленныхъ конференціи задачъ и ея состава, ограничился въ своемъ отвѣтѣ Гапону указаніемъ на безполезность такихъ попытокъ соглашенія различныхъ политическихъ партій, которыя исходятъ отъ отдѣльной личности, стоящей „надъ партіями". Отъ умолчія въ конференціи, созванной отдѣльными лицами, притомъ, вообще, слишкомъ давно принципіальныхъ въ борьбѣ съ царизмомъ, Совѣтъ отшатнулся. Это, конечно, не могло помѣшать конференціи состояться. О своемъ отказѣ Совѣтъ сообщилъ всѣ остальнымъ, приглашеннымъ Г. Гапономъ, организаціи. Къ сожалѣнію, не всѣ соц.-дем. организаціи поступили такъ же; къ сожалѣнію, не одна изъ тѣхъ, которыя позволили себѣ дѣйствовать въ данномъ случаѣ иначе, чѣмъ дѣйствовали соціалъ-демократы по отношенію къ такой же конференціи прошлаго года, не появилась, проявить остальныхъ (по крайней мѣрѣ, Р. С.-Д. Р. П.) установить общую тактику. Съ непріятными послѣдствіями изъ прочихъ изъ „Унитаріи"ѣ, что представители Латышской соц.-дем. партіи на „Бунда" явились на конференцію, созванную Гапономъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе странно, что не задолго передъ тѣмъ объ эти организаціи на конференціи установленной согласительно между различными соц.-дем. партіями, подписались подъ слѣдующими строками:

„... Мы считаемъ несовмѣстимымъ вступать съ буржуазными партіями въ союзы, имѣющіе цѣлью использовать всѣ силы пролетаріата въ интересахъ буржуазнаго переустройства, такъ какъ такое использованіе означаетъ бы раствореніе соціалъ-демократическаго движенія въ движеніи демократическомъ и подчиненіе пролетаріата, какъ самостоятельной политической силы въ орудіе борьбы демократической буржуазіи съ самодержавіемъ". „...Но соціалъ-демократія, въ интересахъ освободительной борьбы рабочаго класса, не отказывается *въ отдѣльныхъ актахъ борьбы* (курсивъ нашъ) отъ согласованныхъ дѣйствій съ буржуазными партіями"... (Резолюція о соглашеніяхъ съ либеральными и демократическими партіями, см. № 89 „Искры").

Между тѣмъ, программа той конференціи, на которую приглашалъ Г. Гапонъ, шла гораздо дальше согласованныхъ дѣйствій „въ отдѣльныхъ актахъ борьбы" и имѣла въ виду *политическій союзъ* на почвѣ ряда программныхъ рѣшеній.

Замѣтимъ тутъ же, что Латышская соц.-дем. партія уже на съ первый разъ поступаетъ столь... странныхъ образомъ. Подписавъ сообща съ другими соц.-дем. партіями общій тактъ отказа отъ участія въ парижской конференціи прошлаго лѣта, она послѣдъ затѣмъ.... отрядила на эту конференцію своего делегата. Думаютъ ли латышскіе товарищи, что подобный образъ дѣйствій можетъ способствовать прочному сближенію соцдем. партій разныхъ національностей Россіи?

Имѣетъ съ „Бундомъ" и Латышской партіей, на Гапоновскую конференцію явилась и „армянская соц.-дем. рабочая организація", которая немалого до того присоединилась къ резолюціямъ, принятымъ на конференціи соціалъ-демократическихъ партій и организацій.

Наконецъ, на вовъ Гапона откликнулась и „опередовцы", которые также прислали своего делегата. Въ какой роли выступале они, спросетъ читатель, назначивъ того „партійнаго съѣзда", на которомъ они собирались формулировать свою нашей партіи? Были ли они уполномочены этой партіей замѣстить на конференціи на оффиціальный центръ—Совѣтъ? Отвѣтимъ, нѣтъ. Въ приглашеніи, разосланномъ Гапономъ, имѣлось перечисленіе приглашаемыхъ на конференцію партій, е Р. С.-Д Р. П. фигурировала въ этомъ перечнѣ двѣжды: одинъ разъ съ отмѣткой въ скобкахъ: „фракція Искры", другой разъ со словами: „фракція Впередъ". Совѣтъ, не зная, что „Впередъ" принялъ себѣ особой и самостоятельной фракціей, отнесъ эти термины на счетъ неосвѣдомленности „отца" Гапона въ партійныхъ отношеніяхъ и отказалъ ему въ качествѣ представителя всей партіи. „Впередовцы" *откликнулись* въ качествѣ отдѣльной *фракціи*, и въ этой же роли явились на конференціи. Оставался одинъ изъ сторонъ вооросъ о дальнѣйшемъ для новой фракціи стремленіи начать свою политическую карьеру съ уродливого вовета въ гг. Гарденимыхъ и tutti quanti. мы должны напомнить предрѣшеніе „впередовскую политику группы, которая одновременно выступаетъ передъ столицами внѣ пролетаріата партіями въ роли фракціи, имѣетъ не единичной ея отношеніи къ Р. С.-Д. Р. П. въ цѣломъ, и передъ своей Р. С.-Д. Р. П. фигурируетъ въ роли представительницы ея „большинства". Двусмысленность дѣйствій этой группы достаточно обрисовывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время, какъ о всѣхъ шагаетъ Совѣтъ, связанныхъ съ Гапоновской конференціей, редакція Ц. О., по порученію Совѣта, немедленно осѣдомила партійныя организаціи (въ печатномъ бюллетенѣ), что впередъ группой „Вперекъ" приглашеній на конференцію до сихъ поръ партійныя организаціи не были увѣдомлены (по крайней мѣрѣ, то ихъ громадное большинство, которое на имѣетъ чести принадлежать къ организаціи „бюро большинства").

Итакъ, четыре „фракціи" соціалъ-демократовъ явились на странную конференцію, задачей которой было дать возможность бывшему предсѣдателю „общества русскихъ рабочихъ" осчастливить революціонныя партіи объединеніемъ ихъ борьбы.

А затѣмъ... затѣмъ начался водевиль самаго весенняго свойства.

Явившись на конференцію, представители четырехъ указанныхъ соціалъдемократическихъ организацій увидѣли, къ числѣ общественный слой, извѣстный подъ именемъ интеллигенціи, организаторскаго ученія на свой ладъ, подъ цвѣтъ своей общественной фасіонолѣи. Гдѣ гарантія того, что всѣ его интеллигентно-партійныя постройки служатъ не только выросамъ и цѣлямъ интеллигенціи, но и дѣйствительно отвѣчаютъ интересамъ рабочаго движенія въ его цѣлокъ. Неужели только въ томъ, что представители этого общественнаго слоя субъективно вѣрны революціонному ученію Маркса. Эти сомнѣнія стояли предо мной во всей своей грозной реальности, и я не могъ отдѣлаться отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлалъ попытки найти для себя удовлетворительный отвѣтъ въ анализѣ того общественнаго содержанія, той групповой психологіи, съ которыми революціонно-настроенная русская разночинная интеллигенція выступаетъ на сценѣ исторіи. Одно изъ двухъ: или это содержаніе въ своихъ рѣшающихъ главныхъ чертахъ совпадаетъ съ содержаніемъ пролетарскаго движенія и тогда есть *оправдокіе* россійской соціалъдемократіи, тогда можно не бояться ея „интеллигентности", или оно съ нимъ не совпадаетъ и съ такомъ случаѣ—годны на сиарую всѣ наши усилія: „интеллигентская стихія", не введенная въ границы классательныхъ пролетаріатомъ, рано или поздно провожитъ свое собственное русло и дастъ себя знать во всей своей групповой особности. Или — или! tertium non datur! „Что случилось" рашало вопросъ въ пользу русской интеллигенціи, что нимѣчало элементы въ ея психологіи, сближающіе ее съ пролетаріатомъ, и ставило оптимистической прогнозъ для дальнѣйшей ея дѣятельности. Именно за это какой то борьковцевъ изъ „Впередъ" и обругалъ меня недавно, заявивъ, что лишь я, молъ, одинъ я оправдываю такъ интеллигенцію. Неблагодарный, онъ не понималъ, что только эта мои будто бы похвалка и приделали извѣстный вше смыслъ его собственному существованію.

Разумѣется, я ничего не переоцѣнивалъ, но я, если угодно, не доопѣнилъ въ свое время — вмѣстѣ съ всѣми своими единомышленниками — тѣлъ особенностей въ общественномъ складѣ революціонной интеллигенціи, которыя должны были неизбѣжно идти на перекоръ нормальному развитію соціалъдемократіи. Эта недоцѣнка, однако, была не простою случайностью, тѣмъ менѣе индивидуальной ошибкой. Въ то время, опять нѣтъ тому назадъ, революціонно-интеллигентскій типъ начинавъ только иное формироваться, послѣ многолѣтняго перерыва реакціи, и отдѣльныя черты его, разсѣянныя по разрозненнымъ кружкамъ, были въ такомъ же неразвитомъ состояніи, какъ и сами кружки, лишь чисто номинально объединенныя незадолго до того въ единую соціалъ-демократическую партію. Да и кружки того времени — эта колыбель интеллигентскаго революціонизма—представляли собою точки скрещенія противоположныхъ вліяній: въ нихъ подполье сочеталось причудливымъ образомъ съ тѣмъ фальсефикатомъ марксизма, которымъ надѣлали имъ тогдашніе легальные писатели, въ соотвѣтствіи новизну предреволюціонаго затишья. Если уже тогда что бросалось въ глаза, такъ это разлѣтъ въ практичность въ методахъ мышленія, та специфическая кущость пониманія и особенно примѣненію Марксова ученія къ явленіямъ дѣйствительности, которыя куреровали въ подпольныхъ кружкахъ, но которыя невозможно было поставить еще въ связь съ какой либо опредѣленной политической доктриной. Легко, конечно, въ настоящее время, давая ретроспективный обзоръ нашего прошлаго устанавливать близость, родство и преемство между легальнымъ бутономъ и нелегальнымъ цвѣткомъ, между извѣстнымъ оттѣнкомъ подшивнуряго русскаго марксизма и нѣкоторыми возглавляющими явленіями соціалъ-демократической исторіи; и трудно — немыслимо было тогда, когда и всѣ то российская соціалъ-демократія, взяв выйди изъ рамокъ борьбы съ идеями народничества и вопросовъ о нелегальныхъ пріемахъ агитаціи, еще только вступала на путь организаціонскаго строительства и широкой партійной политики. Какъ бы то ни было, но мы уже не можемъ теперь игнорировать это превиство и для того, чтобы понять интеллигентскій революціонизмъ въ его цѣли — соціалъ-демократическомъ облачѣ, должны вернуться къ начальнымъ его, эмбріональнымъ, стадіямъ, къ той фазѣ его развитія, когда кружковая подпольная жизнь, нявздывая первые штрихи свои на ученіе Маркса, залагала основы его вдеологія.

3

Когда у насъ говорятъ о легальномъ русскомъ марксизмѣ — я разумѣю, конечно, марксизмъ 90 л.ъ годовъ, а не современный „реалистическій" марксизмъ эпигоновъ,—то имѣютъ, обычно, ямду марксизмомъ двоякаго рода: съ одной стороны, марксизмъ русской буржуазной демократіи, марксизмъ г. Струве и его присныхъ, и съ другой, тотъ революціонный, подлинный марксизмъ, взросшій въ атмосферѣ международнаго нлейнаго общенія и пролетарской борьбы, который, какъ бомба взорвался имѣетъ съ знаменитыхъ памфлетовъ Плеханова-Бельтова въ литературную обстановку того времени. Но при этомъ непремѣнно забываютъ, что отечественный марсизмъ включалъ въ себя и третью еще разновидность: марксизмъ кружкового подполья. Это былъ, на первый взглядъ, малозамѣтный, тусклый, уродливый порою обрасчикъ марксизма, скромно ютившійся оодъ крыломъ протодокіи, но, за этой неприглядною внѣшностью, таилась связь съ революціонно-интеллигентской средой въ существѣ своемъ болѣе глубокая, чѣмъ какой когда либо достигалъ неподатливый международный марксизмъ. Не авторъ „Монистическаго взгляда на исторію", во всемъ блескѣ своемъ дароватія, а гг. Тулинъ и Влад. Ильинъ съ ихъ схематично упрощенными, морализирующими мыслями и наглядными формулами, настойчиво внушавшимися даже въ самыя неподатливыя головы, безконечно осѣтрялись и переворачивались на разные лады, выражали сокровенную суть опредѣленной части россійской интеллигенціи. Они были вость отъ кости ея и плоть отъ ея плоти. Они говорили ея языкомъ и были ея аргументами. Они служили наглядными пособіями того, что, могло быть усвоено и что должно было быть сдѣлано изъ Маркснова ученія революціонно-интеллигентской кружковщиной. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, вообразить себѣ болѣе разительное противорѣчіе, болѣе вопіющее несоотвѣтствіе, чѣмъ то, которое было между революціонными марксизмомъ въ средѣ, въ различныхъ русскихъ условіяхъ собе ающейся его воспринимать и дальше пускать въ оборотъ. Достаточно вспомнить для этого основную традиціонную ячейку радикальной и революціонно настроенной интеллигенціи, лабораторію ея мысли — дискуссіонный кружокъ, изъ элементовъ котораго и вырастаетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, активно-революціонная коллективность. Это цѣлый въ своемъ родѣ организмъ, довлѣющій себѣ, живущій въ особомъ міркѣ условныхъ идей и собственныхъ доморощенныхъ построеній, состоящій изъ людей, либо въ жизнь еще не вошедшихъ (если это кружокъ совсѣмъ юной поводежи), либо уже отгороженныхъ, отщепленныхъ отъ жизни условіями полицейскаго государства. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это оденъ изъ осгровковъ въ безбрежномъ пространствѣ соціатическа-аморфнаго общества, въ которомъ даже самыя значительныя явленія совершаются гдѣ-то въ глубинѣ, подъ спудомъ наружнаго безразличія. Естественно поэтому, что это общество, надѣляя своихъ интеллигентныхъ отщепенцевъ жгучей ненавистію къ себѣ, щедро надѣляло ихъ въ то же время своей собственной социально-соціатической неразвитостью и соотвѣтственной безнолюбностью въ оцѣнкѣ происходящихъ вокругъ его процессовъ. Интеллигентски-кружковая среда, относительно сильная въ талмудистскомъ тозпованіи какой угодно доктрины, среда, мысль которой свободно себя чувствуетъ въ ограниченномъ догмою кругѣ болѣе или менѣе отвлеченныхъ положеній, облагательно пасуетъ всякій разъ, когда ей надлежитъ за собственный страхъ разобраться въ категоріяхъ общественности, когда ей дается не готовый рецептъ на всѣ случаи жизни, а лишь методъ, при посредствѣ котораго она должна на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и своего собственнаго опыта, по личному разумѣнію, разрѣшать острые своего анализа. Слишкомъ скудевъ ея опытъ и слишкомъ шаткими наблюденія! Неудовлетворенность, если не жизненная маучка оказалась въ конецъ несостоятельной передъ тѣмъ испытаніемъ, которое поставило передъ ней интеллектическое пониманіе исторіи. Интеллигентски-кружковой средѣ были опору соціологія Миртова, формула прогресса Михайловскаго, но отнюдь не то ученія, которое розилось и окрѣпло въ привилѣ широкой борьбы, на просторѣ, гдѣ дышутся массы и сплета-

можетъ совершить свою историческую миссію самоопредѣленія". И она пошла въ пролетаріату.

Часть ея оставалась въ ней: въ красныхъ верстахъ, въ легально-марксистскихъ журналахъ, въ сочувствующихъ и содѣйствующихъ группахъ. Другая часть стала проникать въ ряды самого пролетаріата, въ его авангардъ — соціалъ-демократію, привлекать къ ея интеллигенція.

Но эти новые пришельцы уже не походили на старыхъ интеллигентовъ-революціонеровъ.

Тѣ сначала идеализировали рабочій народъ вообще, потомъ пролетаріатъ, проникались его интересами, стали на его классовую точку зрѣнія.

Эти были проникнуты всякою втягиваемою ими классовыми идеалами, и въ пролетаріатѣ видѣли только необходимое орудіе для ихъ осуществленія.

Тѣ были соціалистами, соціалъ-демократами. Эти — якобинцы, связанные съ организаціей пролетаріата, сознавшаго свои классовые интересы.

Естественно, что притокъ къ организованному пролетаріату этихъ новыхъ, по существу чуждыхъ ему элементовъ, отразился на дальнѣйшемъ ходѣ соціалъ-демократической работы и увлекъ ея сторону наименѣе устойчивую, наименѣе сознательную часть соціалъ-демократической интеллигенціи и даже рабочихъ.

И это уклоненіе носитъ на себѣ ясный отпечатокъ той особой, непролетарской психологіи, которую внесли въ соціалъ-демократію новые пришельцы

Обще-демократическіе интересы, борьба за демократическую республику противъ самодержавія стали выдвигаться на первое мѣсто, какъ *главнѣйшая*, чуть ли не единственная задача соціалъ-демократіи, а чисто пролетарскіе интересы, интересы пролетаріата, какъ *класса*, и борьба за нихъ сегодняшнихъ на задній планъ, играя роль чего-то подчиненнаго, подсобнаго. Болѣе того, — находили возможнымъ и нужнымъ тормозить отдѣльныя проявленія этой борьбы, если казалось, что они не совпадаютъ съ общедемократической задачей даннаго момента. Такъ, нѣкоторыя видныя организаціи, называющія себя соціалъ-демократическими, осуждали даже въ открытую борьбу съ явственными пролетаріатомъ, стараясь остановить стачечное движеніе его, направленное противъ его враговъ.

Наряду съ этимъ, въ литературѣ, послѣдній заголовокъ С.-Д. Р. Партіи съ девизомъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" — дѣлались усиленныя попытки набросить вуаль на антагонизмъ классовыхъ интересовъ, на законность и безпрерывную необходимость классовой борьбы. Это не было откровеннымъ бернштейніанизмомъ отрицаніемъ обострения классовыхъ противорѣчій. Нѣтъ, о классовомъ самосознаніи пролетаріата упоминалось постоянно и въ выноскахъ и въ скобкахъ. Но тутъ же пролетаріатъ регулярно ставился на одну доску съ крестьянствомъ въ широкомъ смыслѣ слова, говорилось о „лѣсообразности и своевременности „боевого соглашенія" съ буржуазно-демократическими революціонными партіями, — „або въ ближайшей цѣли борьбы нѣтъ ничего соціалистическаго" („Впередъ" № 7).

Но особенно духъ новыхъ пришельцевъ сказался въ отношеніи къ пролетаріату, какъ къ слѣпому орудію въ рукахъ „руководителей", какъ къ слушному мясу съ грядущей буржуазной революціи.

Пока учителя еще прекрывали свои грѣшныя тѣла чужимъ платьицемъ соціалъ-демократической терминологіи, ученики отъ увлеченія неофитовъ не отставали отъ нихъ ни по знанію и праву говорить о ортодоксальномъ первоворотѣ, произведенномъ „впрочемъ *не ихъ* заслугою" рабочую массу". Руководители навязываютъ на „толоу, лапшеную самостоятельныхъ тенденцій къ историческому развитію" и восхваляютъ пролетарскую склонность къ „дисциплинѣ". Ученики имъ объясняютъ, что это за „дисциплина" и на какой предметъ караси любятъ, чтобъ ихъ жарили въ сметанѣ.

Одинъ изъ героевъ Горькаго говоритъ о россійскихъ буржуазныхъ интеллигентахъ — „дачникахъ" жизни:

— Сору-то сколько... Черти! Въ родѣ сулящаго эти дачники... полезнаго, насорятъ, — е нѣтъ ихъ... я ты послѣ на него жить разбирай, подметай!

Господа буржуазные интеллигенты-якобинцы чувствуютъ себя, очевидно, въ нашей партіи, словно на дачѣ. Вчера еще они ограничивались писательствомъ въ легальныхъ журналахъ, чтеніемъ рефератовъ на литературныя темы, раздѣляли свои платоническія симпатіи между „рабочей" партіи, появились в насорили: расколомъ партіи на части, раскассировали и разкостили хозяина партіи — пролетаріатъ, предложили ему пойти въ нимъ на аукціонъ.

Пребываніе ихъ, конечно, не можетъ быть здѣсь продолжительнымъ: они слѣдутъ съ дачи. Они уже теперь лавируютъ день и способъ отъѣзда.

Надо прежде всего организовать революцію такъ, чтобы пролетаріатъ могъ вынесте ее на своихъ плечахъ, а ихъ — „дачниковъ къ „хотя бы временному" захвату власти. Тогда имъ легко будетъ принять жёры, чтобы пролетаріатъ не „сворозилъ себя", не оказался „революціонеромъ всѣхъ" — революціонеромъ, чтобъ это требуется для упроченія власти буржуазіи. Тогда имъ легко будетъ открыто бороться противъ „провокаціи", толкающей пролетаріатъ на дальнѣйшую борьбу за свои интересы, на борьбу съ буржуазнымъ обществомъ въ его новой стадіи, съ его новыми политическими представителемъ — „временнымъ правительствомъ".

Вслушивающаяся въ эти вожделѣнія и эти опасенія, и начинаешь понимать, что скрывается за возгласомъ: „да здравствуетъ демократическая республика!", которому упорно и принципіально ограничиваются дачники-якобинцы въ своихъ новыхъ воззваніяхъ.

Вспоминается демократическая республика Франціи. Милеранъ у власти. Фурнье, Шалонъ, Мартинэкъ... Кресо. Недавній Лиможъ...

Но, чтобы свободнѣй имъ было распоряжаться пролетаріатомъ и его силами, имъ надо теперь уже удобно и прочно расположиться въ его „рабочей" партіи, какъ у себя дома.

И вотъ они устраиваютъ съѣздъ, который лотятъ назвать партійнымъ, но который, на самомъ дѣлѣ, будетъ только мнимымъ съѣздомъ, набраннымъ имъ, составленнымъ на половину изъ нихъ. На этомъ съѣздѣ не будетъ представлена большая половина партіи. Будутъ подставныя лица, делегаты, гнавшіе организацій — организацій, существующихъ только на бумагѣ, делегаты, ни тѣмъ не связанные съ тѣми организаціями, отъ имени которыхъ они выступаютъ. Крупнѣйшіе центры окажутся въ такомъ положеніи.

Можно заранѣе видѣть, что пролетаріатъ будетъ играть въ этомъ съѣздѣ такую же роль, какую ему готовило правительство въ поведѣ Шипловскаго: роль безсловеснаго лица, поставленнаго для фальсификаціи общественнаго мнѣнія.

Ну, что-жъ! Тѣмъ лучше для нихъ: они окажутся вольными. Тѣмъ легче будетъ имъ вычеркнуть изъ партійной программы все то, что еще связано съ ея классовымъ пролетарскимъ ареткторомъ.

Этотъ съѣздъ могъ бы быть „законнымъ" и „партійнымъ" при одномъ только условіи: быть *учредительнымъ* съѣздомъ новой партіи, которая не будетъ имѣть уже нравственнаго права называть себя ни соціалъ-демократической, ни рабочей.

Но они на это не пойдутъ. Имъ нѣтъ никакого расчета покидать такъ рано мѣсто, на которомъ они только что собрались усѣсться поудобнѣй.

Они постараются устроить этотъ съѣздъ — пикникъ въ свое удовольствіе.

А ты, пролетаріатъ, „послѣ всякаго житья разбирай! Подметай!"

Къ счастью, опасность только въ этомъ: ничего худшаго они не могутъ сдѣлать.

Какъ ни уѣрены они въ своихъ силахъ руководителей, какъ ни разсчитываютъ они на „послушаніе" пролетаріата, имъ не удастся уже ни затемнить его классоваго самосознанія, ни повернуть его движеніе лѣвымъ плечомъ впередъ.

Вчера еще они гордо называли себя „большинствомъ". Сегодня это названіе звучитъ злою насмѣшкой надъ ними.

Ранаратить двухъ-трехъ интеллигентовъ, принципіально не выдержанныхъ и еще не сжившихся съ классовой точкой зрѣнія пролетаріата, обвинутъ десятокъ-другой пролетаріевъ, увлекшихся частой политикой — вотъ все, что сулитъ имъ завтрашній день.

И тогда, — когда они увидятъ, что партія пролетаріата не даетъ имъ желанныхъ триумфовъ, что напротивъ того, они сами, неразлучно связанъ себя съ организаціей пролетаріата", выкупленны порой итти противъ своего собственнаго класса, тогда они поднимутъ забрало и явится предъ нами ея своевъ природномъ видѣ якобинцевъ bon coeur, безъ всякихъ стѣснительныхъ для нихъ оговорокъ.

Г. Лушнинъ.

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІЯ И БУРЖУАЗНО-РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ПАРТІИ.

Въ „Iскрѣ"№ помѣщены свѣдѣнія о новой конференціи различныхъ революціонныхъ партій, имѣвшей мѣсто недавно. Конференція была созвана „отцомъ" Гапономъ, который, повидимому, начинаетъ серьезно смотрѣть на себя, какъ на организатора „объединителя" революціонныхъ силъ. Приглашеніе отъ Г. Гапона который, кстати сказать, снова облекся въ священническую ризу (и только что надѣнную Партіей С.-Р листовку „Священника Г. Гапона ко всему крестьянскому люду вознаніе"), было прислано и имъ. Совѣтъ партіи, не входя въ обсужденіе поставленныхъ конференціи вопросовъ и не ея состава, ограничился въ своемъ отвѣтѣ Гапону указаніемъ на безнадежность тѣхъ попытокъ соглашенія различныхъ политическихъ партій, которыя исходятъ отъ отдѣльной личности, стоящей „надъ партіями". Отъ участія въ конференціи, созванной отдѣльными лицами, притомъ, вообще, слишкомъ недавно примкнувшими къ борьбѣ съ царизмомъ, Совѣтъ отказался. Это, конечно, не могло помѣшать конференціи состояться.

О своемъ отвѣтѣ Совѣтъ оповѣстилъ всѣ остальныя, приглашенныя Г. Гапономъ, организаціи. Къ сожалѣнію, не всѣ соціал-дем. организаціи поступили такъ же; къ сожалѣнію, не одни лишь тѣ, которыя пожелали дѣйствовать въ данномъ случаѣ иначе, чѣмъ дѣйствовали соціалъ-демократы по отношенію къ такой же конференціи прошлаго лѣта, не пожелала предложить остальнымъ (по крайней мѣрѣ, Р. С.-Д. Р. П.) установить общую тактику. Съ неоріентируемымъ внушающимъ мы прочли въ „Vorwärts"ѣ, что представители *Латышской* соц.-дем. партіи и „Бунда" явились на конференцію, созванную Гапономъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе странно, что не задолго передъ тѣмъ объ этихъ организаціяхъ на конференціи у тановившій соглашеніе между реалічными соц.-дем. партіями, подписались подъ слѣдующими строками:

„... Мы считаемъ невозможнымъ вступить съ буржуазными партіями въ союзы, имѣющіе цѣлью использовать всѣ силы пролетаріата въ интересахъ буржуазнаго переустройства, такъ какъ такое использованіе означало бы реставрацію соціалъ-демократическаго движенія въ движеніи демократическомъ и обращеніе пролетаріата изъ самостоятельной политической силы въ орудіе борьбы демократической буржуазіи съ самодержавіемъ"... Но соціалъ-демократія, въ интересахъ освободительной борьбы рабочаго класса, не отказывается *въ ожиданіяхъ начать борьбы* (курсивъ нашъ) отъ согласованныхъ дѣйствій съ буржуазными партіями"... (Резолюція о соглашеніяхъ съ либеральными и демократическими партіями, см. № 89 „Искры").

Между тѣмъ, программа той конференціи, на которую приглашалъ Г. Гапонъ, или гораздо дальше согласованныхъ дѣйствій „въ отдѣльныхъ актахъ борьбы" и шла въ виду *политическій союзъ* ни почвѣ ряда программныхъ рѣшеній.

Замѣтимъ тутъ же, что Латышская соц.-дем. партія уже на съѣздѣ рѣзко поступаетъ столь... странныхъ образомъ. Подписавъ сообща съ другими соц.-дем. партіями общій текстъ отказа отъ участія въ парижской конференціи прошлаго лѣта, она послѣдъ затѣмъ... отправила на эту конференцію своего делегата. Длиннѣе ли латышскіе товарищи, что подобный образъ дѣйствій можетъ способствовать прочному сближенію соціал-дем. партій разныхъ національностей Россіи?

Вмѣстѣ съ „Бундомъ" и Латышской партіей, на Гапонов скую конференцію явились „армянская соціал-дем. рабочая организація", которая немногимъ до того присоединилась къ резолюціямъ, принятымъ на конференціи соціалъ-демократическихъ партій и организацій.

Наконецъ, на зовъ Гапона откликнулись и „впередовцы", которые тикже прислали своего делегата. Въ какой роли выступали они, спросятъ читатель, наканунѣ того „партійнаго съѣзда", на которомъ они собирались формулировать волю нашей партіи? Были ли они уполномочены этой партіей заявстать на конференціи ея официальный центръ—Совѣтъ? Очевидно, нѣтъ. Въ приглашеніяхъ, разосланныхъ Гапономъ, имѣлось перечисленіе приглашаемыхъ на конференцію партій и Р. С-Д Р. П. фигурировала въ этомъ перечнѣ двежды: одинъ разъ съ отнѣткой въ скобкахъ: „фракція Искры", другой разъ со словами: „фракція Впередъ". Совѣтъ, не знаю, что „Впередъ" признаетъ себя особой и самостоятельной фракціей, отнесъ эти термины на счетъ неосвѣдомленности „отца" Гапона въ партійныхъ отношеніяхъ и отвѣчалъ ему въ качествѣ представителя всей партіи. „Впередовцы" *откликнулись* въ качествѣ отдѣльной *фракціи*, и въ этой же роли явились на конференцію. Остается лишь въ сторонѣ вопросъ о характерныхъ для новой фракціи стремленіяхъ начать свою политическую карьеру съ уподобленія енапта къ Г. Гарденіевымъ и tutti quanti, вы должны заключать превращеніемъ лишенѣрную политику группы, которая одновременно выступаетъ передъ стоящими внѣ пролетаріата партіями въ роли фракціи, ничѣмъ не связанной по отношенію къ Р. С.-Д. Р. П. въ цѣломъ, а передъ самой Р С-Д. Р. П. фигурируетъ въ роли представительницы ея „большинства". Двусмысленность дѣйствій этой группы достаточно обрисовывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время, какъ о всѣхъ шагахъ Совѣта, связанныхъ съ Гапоковской конференціей, редакція Ц. О., по порученію Совѣта, неведленно освѣдомляла партійныя организаціи (въ печатномъ бюллетенѣ), о принятіи группой „Впередъ" приглашенія на конференцію до сихъ поръ царственныя организаціи не были увѣдомлены (по крайней мѣрѣ, по тѣхъ поръ большинство, которое не имѣетъ чести принадлежать къ организаціи „бюро большинства").

Итакъ, четыре „фракціи" соціал-демократовъ явились на странную конференцію, задачей которой было дать возможность выслушать представителю „общества русскихъ рабочихъ" осчастливить революціонныя партіи объединеніемъ ихъ борьбы

А затѣмъ ... затѣмъ начался вотъ какой самый веселый свойства

Явившись на конференціи, представители четырехъ указанныхъ соціалъдемократическихъ организацій увидѣли, къ числѣ

общественный слой, извѣстный подъ именемъ интеллигенціи» просвѣтарскаго ученія изъ свой ладъ, подъ имѣть своей общественной физіономіи. Тѣмъ гарантіи того, что всѣ его интеллигентски-партійныя постройки служатъ не только заросомъ и цѣлимъ интеллигенціи, но и дѣйствительно отвѣчаетъ интересамъ рабочаго движенія въ его цѣлокъ. Неужели только въ томъ, что представители этого общественнаго слоя субъективно вѣрны революціонному ученію Маркса. Эти сомнѣнія стояли предо мной во всей своей грозной реальности, и я не могъ отдѣлаться отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлалъ попытки найти для себя удовлетворительный отвѣтъ въ анализѣ того общественнаго содержанія, той групповой психологіи, съ которыми революціонно-настроенная русская разночинная интеллигенція выступаетъ на сценѣ исторіи. Одно изъ двухъ: или это содержаніе и свойства рѣшающихъ главныхъ чертахъ совпадаетъ съ содержаніемъ пролетарскаго движенія и тогда есть *оправданіе* россійской соціалъдемократіи, тогда можно не бояться ея „интеллигентности" или она съ нимъ не совпадаетъ, и въ такомъ случаѣ—годны на смарку всѣ наши усилія: „интеллигентская стихія", не внесенная въ границы сознательнымъ пролетаріатомъ, рано или поздно проложитъ свое собственное русло и дастъ себя знать во всей своей групповой особности. Или — или' tertium non datur'. Что случилось" рѣшало вопросъ въ пользу русской интеллигенціи, оно напоминало элементы въ ея психологіи, сближающіе ее съ пролетаріатомъ, и ставило оптимистической оронтомъ для дальнѣйшей ея дѣятельности. Именно за это какой то борьбисецъ изъ „Впередъ" и обругалъ меня недавно, заявивъ, что лишь я, молъ, одинъ я переоцѣниваю такъ интеллигенцію. Неблагодарный, онъ не понималъ, что только эта моя будто бы переоцѣнка и придавала извѣстный еще смыслъ его собственному существованію.

Разумѣется, я ничего не переоцѣнивалъ, ни я, ни кто угодно, не дооцѣнивалъ въ свое время — вѣдь съ всѣми своими единомышленниками — тѣхъ особенностей въ общественномъ складѣ революціонной интеллигенціи, которыя должны были неизбѣжно идти на перекоръ нормальному развитію соціалъдемократіи. Эта недоцѣнка, однако, была не простою случайностью, тѣмъ менѣе индивидуальной ошибкой. Въ то время, пять лѣтъ тому назадъ, революціонно-интеллигентскій типъ на чинялъ только вновь формироваться, послѣ многолѣтняго перерыва реакціи, и отдѣльныя черты его, разсѣянныя по разрозненнымъ кружкамъ, были въ такомъ же неразвитомъ состояніи, какъ и сами кружки, лишь часто номинально объединенныя невадолго до того въ единую соціалъдемократическую партію. Да и кружки того времени — эта колыбель интеллигентскаго революціонизма—представляли собою точки скрещенія противоположныхъ вліяній: въ нихъ подпосье сочетало причудливымъ образомъ съ тѣмъ фальсификатомъ марксизма, которымъ надѣлали имъ тогдашніе легальные писатели, въ соотвѣтствіи моменту предреволюціонного затишья. Если уже тогда что бросалось въ глаза, такъ это радикальная принципіальность въ истолкованіи мышленія, та специфическая кущость сознанія и особенно отношенія Маркова ученія къ явленіямъ дѣйствительности, которыя курсировали въ подпольныхъ кружкахъ, но которыя невозможно было поставить еще въ связь съ какой либо опредѣленной политической доктриной. Легко, конечно, въ настоящее время, давая ретроспективный обзоръ нашего прошлаго устанавливать близость, родство и преемство между легальными бутонами и нелегальными цвѣтками между навѣстными штейнеръ-подпельзунтовъ русскаго марксизма и нѣкоторыми возглашенными явленіями социалъ-демократической исторіи. и трудно — немыслимо было тогда, когда и вся то россійская соціалъ-демократія, сама выйдя изъ рамокъ борьбы съ явленіями нарциччества и вопросъ о ликвидныхъ премьяхъ агитаціи, еще только встунала на путь организаціонного строительства и широкой партійной политики Какъ бы то ни было, но мы уже не можемъ теперь игнорировать это преемство и для того, чтобы понять интеллигентскій революціонизмъ въ его ломе — соціалъдемократическомъ облачѣ, должны вернуться къ начальнымъ его, либеральнымъ, стадіямъ. къ той фазѣ его развитія, когда кружковая подпольная жизнь, накладывая первые штрихи свое ни ученіе Маркса, задагала основы его идеализма

2

Когда у насъ говорятъ о легальномъ русскомъ марксизмѣ, я разумѣю, конечно марксизмъ 90 хъ годовъ, а не современный „реалистическій" марксизмъ „иноковъ,— ни имѣютъ, обычно, ему марксизма двоякаго рода съ одной стороны, марксизмъ русской буржуазной демократіи, марксизмъ с. Струве и его присныхъ, а съ другой, тотъ революціонный, подлинный марксизмъ, вполненный въ атмосферѣ международнаго идейнаго общенія въ пролетарской борьбы, который, какъ бомба ворвался нѣтъ съ знаменитымъ памфлетомъ Плеханова-Бельтова въ литературную обстановку того времени. Но при этомъ непремѣнно забываютъ, что отечественный марсизмъ включалъ въ себя и третью еще разновидность. марксизмъ кружкового подполья Это былъ, на первый взглядъ, малозамѣтный, тусклый, уродливый порою обрачикъ марксизма, скромно втиснійся подъ крыломъ ортодоксіи, но за этой неприглядною внѣшностью, таилась связь съ революціонно-интеллигентской средой въ существѣ своемъ болѣе глубокая, чѣмъ какой когда либо достигалъ неподатный международный марксизмъ. Не авторъ „Монистическаго взгляда на исторію", во всемъ блескѣ своемъ дарованія, а гг. Тулинъ и Итад. Изъ нихъ съ схематично упрошенными корытенькими мыслями и наглядными формулами, настойчиво внушавшичся даже въ самыя неподатливыя головы, безконечно повторялись и переворачивались въ разные лады, выражали сокровенную суть опредѣленной части россійской интеллигенціи Они были кость отъ кости ея и плоть отъ ея плоти. Они говорили ея языкомъ и пользовались ея аргументами. Они служили наглядными пояснителемъ того, что, нослѣ быть усвоено и что должно было быть сдѣлано изъ Марк ова ученія революціонно-интеллигентской кружковщиной. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, изобразить себѣ болѣе разителлов противорѣчіе, болѣе вопіющее несоотвѣтствіе, чѣмъ то, которое было между революціоннымъ марксизмомъ въ сутой, въ наличныхъ русскихъ условіяхъ собиращейся его воспринимать и дальше пускать въ оборотъ. Достаточно вспомнить для этого основную традиціонную ячейку радикальной и революціонно настроенной интеллигенціи, лабораторію ея мысли — замкнутый кружокъ, къ элементовъ котораго и вырастаетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, активно-революціонная коллективность. Это цѣлый въ своемъ родѣ организмъ, довольный собой, живущій въ особомъ мірѣ усвоенныхъ идей и собственныхъ домор очныхъ построеній, состоящій изъ людей, либо въ жизнь еще не вторгнувшихся, если это кружокъ соотвѣтствующей молодежи, либо уже отторженныхъ, отшедшихъ отъ жизни условіями политическаго разгрома И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это одинъ изъ островковъ въ безбрежномъ пространствѣ политически мертваго общества, въ которомъ даже самыя экстраленьныя явленія совершаются сдѣло въ глубинѣ, чуть слушаешь наружнаго безразличія. Естественно поэтому, что это общество, кладъ своихъ интеллигентныхъ отщепенцевъ жучей ненавистію къ себѣ, щедро надѣлало въ ея то же время своей собственной социально политической кранивтостью и соотвѣтственной безпомощностью въ оцѣнкѣ происходящихъ внутри его процессовъ. Интеллигентски-кружковая среда, относительно сильная въ талмудистскомъ толкованіи какой угодно доктрины среда, мысль которой слободно скользитъ въ ограниченномъ логикѣ кругѣ болѣе или менѣе отвлеченныхъ положеній, обязательно пис уетъ всякій разъ, когда ей надлежитъ на собственный страхъ разобраться въ категоріяхъ общественности, когда ей дается не готовый рецептъ на всѣ случаи жизни, а лишь методъ, при посредствѣ котораго она должна на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и своего собственнаго опыта, по личному разумѣнію, направлять острое своего анализа. Слишкомъ сузивъ ея опытъ и слишкомъ ничтожны наблюденія! Неудивительно, если ея жизненная выучка оказалась въ конецъ несостоятельной передъ тѣми испытаніемъ, которое поставило передъ ней матеріалистическое пониманіе исторіи. Интеллигентска-кружковой средѣ были анпру соціологіи Мертова формула прогресса Михайловскаго, но отнюдь не то ученія, которое розилось и окрѣпло въ приходѣ широкой борьбы, на просторѣ, гдѣ движутся массы и сплета-

присутствать имѣлъ еще одного „спиридоновскаго" — представителя „Литовскаго комитета самозащиты". Они заявили протестъ противъ участія его на конференціи, мотивируя свой протестъ тѣмъ, что этотъ „самозащитникъ" не видѣлъ революціонной работы въ Россіи. Не смѣя ослушаться ихъ приказа, участники конференціи рѣшили предложить представителю „самозащиты" удалиться. Не безъ интереса отмѣтимъ еще, что въ числѣ протестовавшихъ противъ присутствія представителя организаціи, о которой столько мы писали, оказался и членъ „Бунда", который въ 1-е Мая сидѣлъ въ рабочей организаціи. По вину стекла большинствомъ голосовъ представителя „самозащиты", четыре сообщенія организацій о томъ, что

Что „Литовскій комитетъ самозащиты" организація фактическая, это несомнѣнно. Можно и тѣ дальше не спорить, что онъ представляетъ собой фактическое отдѣленіе П. С. Р.-ея агентуры, а потому либеральничать съ нимъ вмѣстѣ и съ „социалистами-революціонерами" и со спиридоновцами и „бундовцами" нельзя, слѣдовательно и отсылать отъ него десятокъ-другой рабочихъ. И тѣмъ не менѣе, мы не думаемъ, чтобы кому-нибудь показалось убѣдительнымъ мнѣніе интервьюера „Бунда", товарищемъ продолжать уже на какое-нибудь „сотрудничество" съ участниками конференціи. Мы не думаемъ также, чтобы они хотѣли сказать своей мотивировкой, что принимать всѣ противъ — кромѣ литовскаго союза — организаціи, собранныя Гапономъ, болѣе „реальнымъ", чѣмъ этотъ Союзъ. И участники конференціи, которые и тѣмъ бы не этому дали разъяснить намъ не имѣли интереса, должны были ихъ мотивомъ мириться тому, что присутствіе совершенно неяснаго Союза могло нарушить уже на „реальное" нашлось бы, тѣмъ. А бѣдный „отецъ", невскушенный въ дѣлахъ, повѣрилъ тѣмъ, надо думать, защитился мотивъ „высшихъ соображеній".

Впрочемъ, это общее впечатлѣніе настолько конференцію не защитить нашего мотивированія ихъ дѣятельности тѣхъ четырехъ организацій, которыя „пришли, повлали и пошли прочь". Иначе они, вѣдь, не указали бы на него протестантамъ. Какъ мы уже указывали, въ приглашеніяхъ, разосланныхъ Г. Гапономъ, имѣлся въ виду присутствія всѣхъ приглашенныхъ на конференцію организацій. И въ этомъ отношеніи гордо красуется тотъ самый „литовскій союзъ" присутствіе котораго повергло въ смятеніе нашихъ „рушительныхъ" буржуазныхъ товарищей и неустрашимыхъ инсбищевъ „Искры". Стало быть, принявъ приглашеніе, они знали съ какими „единственными" придется имъ имѣть дѣло-ну! И безъ сомнѣнія, они знали, что пойдя не принято, имѣющихъ въ составѣ организаціи, требовать удаленія изъ нихъ. Почему же они поставили себя въ такое странное противорѣчивое положеніе? Почему участіе ихъ въ работахъ по созданію нового „блока" они поставили въ зависимость отъ столь пустого факта? Почему?

Мы не можемъ дать читателю другого отвѣта, кромѣ того, *который* просится на устахъ: *потому что передъ нашими товарищами во время происходила жизнь россійскаго организованнаго пролетаріата.*

Этому можно только радоваться. Все хорошо, что хорошо кончается. И рядъ хорошаго конца, нужно пройти мимо тѣхъ страшныхъ предѣловъ, какъ присутствіе маленькаго представителя очень маленькой группы.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Петербургъ 3 марта былъ питанъ на Выборгской сторонѣ, на Богословскомъ кладбищѣ хороненъ рабочаго, бывшаго выборжанина въ помѣщеніи Шидловскаго, умершаго по освобожденіи изъ тюрьмы. Говорили 5 ораторовъ — всѣ отъ Группы. 10 марта былъ питанъ женщинъ-работницъ, въ закрытомъ помѣщеніи, Либераки пытались основать здѣсь „женскій союзъ", но работницы отвергли, отвѣтивъ, что признаютъ одинъ лишь союзъ — Рос. С.-Д. Раб. Партіи

На 1-е мая группа рѣшила имѣть рабочихъ на улицѣ для устройства массовыхъ питанговъ и—если возможно—демонстраціи. Рабочіе призываются выходить вооруженными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено было обратиться къ различнымъ общественнымъ учрежденіямъ и сословіямъ съ предложеніемъ подавать свое отношеніе къ пролетаріату на дѣлѣ. Мы предлагаемъ „обществу" подержать пролетаріатъ въ его демократическихъ требованіяхъ, предоставить рабочимъ свои помѣщенія для собраній, создать сочувственную атмосферу выступленію пролетаріата

Революція въ этомъ смыслѣ обсуждалась на всѣхъ районныхъ собраніяхъ и мысль о такомъ экзаменѣ буржуазіи сознательно встрѣтила общее сочувствіе. По принятіи резолюціи предстоитъ внесеніе ея товарищами-рабочими на обсужденіе разныхъ обществъ. Только для журналистовъ пришлось сдѣлать исключеніе — предложить имъ (отъ Группы) резолюцію до принятія ея рабочими ничѣмъ вы бы пропустили случай. Иные предложенія о предоставленіи рабочимъ помѣщеній для собраній и т. д. обсуждались на межгородскомъ собраніи петербургскихъ организаціонныхъ кадровъ. Короленко, Аѳиней и другіе выступали противъ нея. „Не воинично, почему именно пролетаріатъ—передовой борецъ за революцію, говорилъ Короленко, и не долженъ имѣть въ хвостѣ соціалъ-демократію: это „меньшинство" хочетъ, выдавая движеніе въ обществѣ по поводу 1-го мая, воспользоваться на рабочихъ этимъ путемъ (?) и повести за собой и „большинство". Нами обѣщаются демонстративные митинги, а хотятъ увлечь ихъ революцію, хотятъ заручиться для ея политикой на 1-ое мая". Ему отвѣтили, что пролетаріатъ ставитъ вопросъ о выходѣ или невыходѣ на улицу безразлично къ тому что скажутъ по журналисты, что „назначатъ" революцію на 1-е мая „меньшинство" не думаетъ, оно ставитъ себѣ лишь цѣлью сплотить пролетаріатъ вокругъ партіи; если же событія примутъ болѣе серьезный оборотъ, то, конечно, соціалдемократія поведетъ и пойдетъ и на баррикады. Собраніе не отказалось не только принять, но и голосовать резолюцію (противъ 16 голосовъ), нѣкоторые освобожденные голосовали за). То же самое повторилось на съѣздѣ журналистовъ, гдѣ было 140 чел. Группа писателей — марксистовъ (2) чел., *конституціонно-демократическое* *политическое* *союзъ* *журналистовъ*, ушли отказались присоединиться къ Союзу журналистовъ и они два свой союзъ съ цѣлью „содѣйствія проведенію въ жизнь выводовъ изъ марксистскаго міровоззрѣнія". Если это—попытка повсюду начало механизація с. д. партіи, то, признаюсь, способъ, принятый петербургскими рабочими—открытые митинги—одѣтъ имѣ больше надежды въ этомъ направленіи. Интересно, что бывшіе на съѣздѣ марксисты, составляющіе ихъ „большинство", ознаковавшись съ революціей Группы, вслѣдъ присоединились къ ней признавъ такимъ образомъ, нашу тактику относительно либераловъ правильной и, очевидно отобравъ нашъ планъ нашего выступленія. Объ этомъ объявленіи „большинствомъ" и „меньшевиковъ" тутъ не было сказано почтеннымъ собраніи, и они уже не могли тымъ развлеченіемъ между самими собою, что на межгородскомъ собраніи Короленко также выставлялся въ качествѣ ходока отрицательное отношеніе къ нашему предложенію. Въ „союзѣ марксистовъ" вопли такие одинаково сторонники обоихъ теченій.

Наша революція была предложена также и представителю, гапоновцевъ", которые, по его словамъ, отчасти снова сгруппировались. Онъ сначала предлагалъ вставить свои „нормы" передъ общимъ „манифестаціи", но, не добившись, присоединился къ данному тексту, такъ что гапоновцы теперь будутъ пропагандировать нашу революцію. Съ сердцами велись переговоры о технической поддержкѣ; быть можетъ, кое-что и выйдетъ.

Съ Комитетомъ „большинства" дѣло стоитъ такъ. Сначала какъ и полобаетъ оранжерному большинству онъ, считая себя не готовымъ къ вооруженному восстанію, былъ противъ всякаго выступленія на улицахъ, допуская, какъ максимумъ, тайныя сходки въ лѣсу за городомъ. Но настроеніе рабочихъ, въ связи съ агитаціей нашихъ ораторовъ на митингахъ, видимо оказали серьезное вліяніе на Комитетъ, и не смотря на то что „Бюро Ком. большинства" выпустило листокъ съ призывомъ не устраивать демонстрацій 1-го мая, онъ конечно тѣмъ, что на оффиціальномъ собраніи съ представителями группы примкнулъ къ нашему плану, хотя и не далъ формальнаго обязательства. „Нѣтъ однако членовъ Нет Гр.)

Одесса, 10 марта. Когда послѣ удачной демонстраціи на засѣданіи медицинскаго общества былъ назначенъ въ обществѣ врачей рефератъ о погромномъ съѣздѣ, всѣ даже отставшіе

присутствующих, еще одного „социалъ-демократа" — представителя „Латышскаго соц.-дем. союза". Она заявила протестъ противъ участія его на конференціи, мотивируя свой протестъ тѣмъ, что этотъ „союзъ" не ведетъ революціонной работы въ Россіи. На вопросъ нѣкоторыхъ ораторовъ изъ среды участниковъ конференціи, что она лишена возможности провѣрить такое показаніе. Не безъ ехидства прибавили они, что въ числѣ присутствующихъ имѣется представитель организаціи, о которой столь же положительно можно сказать, ведетъ ли она работу на мѣстѣ (Арх. соц.-дем. раб. организація). Въ виду этихъ фактовъ большинство убрать представителя „союза", четыре соц.-дем. организаціи у власовъ.

Что „Латышск. соц.-дем. союзъ" организація фиктивная, это несомнѣнно. Можно пойти дальше и прибавить, что онъ представляетъ собой фиктивное отдѣленіе П. С. Р., ея агентуру „въ partibus infidelium" и что называется онъ „соціалъ-демократическимъ" съ специальной цѣлью досадить латышскимъ соціалъ-демократамъ и оторвать отъ нихъ десятокъ-другой рабочихъ. И, тѣмъ не менѣе, мы не думаемъ, чтобы кому-нибудь оказалось убѣдительной такая мотивировка отказа товарищей ораторамъ уже начатое нами дѣло „сотрудничества" съ участниками конференціи. Мы не думаемъ также, чтобы они хотѣли сказать своей мотивировкой, что признаютъ все прочіе — кромѣ латышскаго союза — организаціи, собравшіяся на Гапсалскомъ, болѣе реальными, чѣмъ этотъ Союзъ. И участники конференціи, которые читали бы по этому поводу разсказать намъ не мало интереснаго, должны были искренно изумиться тому, что присутствіе совершенно невиннаго Союза могло нарушить уже начатое, казалось бы, дѣло. А бѣдный „отецъ", неисчувственный къ латышамъ, совѣтъ такъ, надо думать, запутался въ этихъ „высшихъ соображеніяхъ".

Впрочемъ, это общее изумленіе заставило конференцію не замѣтить маленькаго противорѣчія въ дѣйствіяхъ тѣхъ четырехъ организацій, которыя „пришли, поѣхали и пошли врозь": вначѣ они, выѣзжая указали бы на него протестантамъ. Какъ мы уже указывали, въ приглашеніяхъ, разосланныхъ Г. Гапсонамъ, имѣлся пересчетъ всѣхъ приглашенныхъ на конференцію организацій. И въ этомъ перечнѣ гордо красуется тотъ самый „латышскій союзъ" присутствіе котораго повергло въ смятеніе нашихъ ритательныхъ бундовскихъ товарищей и неустрашимыхъ любителей „Въ-ередъ". Стало быть, принимая приглашеніе, они знали, съ какими „фиктивными" имѣется имъ вести трансу? И, безъ сомнѣнія, они знали, что нагай не примутъ, вмѣшись ни съѣздъ опредѣленныхъ организацій, требовать указанія мотивовъ ихъ нѣмъ. Почему же они поставили себя въ такое странное противорѣчивое положеніе? Почему участіе свое въ работахъ по созданію новаго „блока" они поставили въ зависимость отъ столь ничтожнаго факта? Почему?

Мы не можемъ дать читателю другого отвѣта, кромѣ того, *который прочтется на устахъ: потому что передъ нашими товарищами по время промелькнула жизнь россійскаго организованнаго пролетаріата.*

Этому можно только радоваться. Все хорошо, что хорошо кончается. И ради хорошаго конца, можно пройти мимо такихъ странныхъ предлоговъ, какъ присутствіе маленькаго ореста ставителя очень маленькой группы.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Петербургъ 3 апрѣля былъ интингъ на Выборгской сторонѣ, на Богословскомъ кладбищѣ: хоронили рабочаго, бывшаго выборжанина въ комиссіяхъ Шлиссельбургскаго, умершаго по освобожденіи изъ тюрьмы. Говорили 5 ораторовъ — всѣ отъ Группы. 10 апрѣля былъ интингъ женщинъ-рабочихъ, въ закрытомъ помѣщеніи. Либералы пытались основать здѣсь „женскій союзъ", но работницы отвергли, отвѣтивъ, что признаютъ одинъ лишь союзъ — Рос. С.-Д. Раб. Партіи.

На 1-ое мая (русск. стиля) группа рѣшила звать рабочихъ на улицы для устройства массовыхъ интинговъ и—если возможно—демонстрацій. Рабочіе привыкаются выходить вооруженными. Вчѣмъ съ тѣмъ, рѣшено было обратиться въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ и созвать съ предложеніемъ показать свое отношеніе къ пролетаріату на дѣлѣ. Мы предлагаемъ „общественную" поддержать пролетаріатъ въ его демократическихъ требованіяхъ, предоставить рабочимъ свои помѣщенія для собраній, создать сочувственную атмосферу выступленію пролетаріата.

Революція въ этомъ смыслѣ обсуждалась на всѣхъ районныхъ собраніяхъ и имѣла о такомъ акканенѣ буржуазной оппозиціи встрѣтила общее сочувствіе. По принятіи резолюціи предстоитъ внесеніе ея товарищами-рабочими на обсужденіе разныхъ обществъ. Только для журналистовъ пришлось сдѣлать исключеніе — оредложить имъ (отъ Группы) резолюцію до принятія ее рабочими: вначѣ мы бы пропустили случай. Наше предложеніе о предоставленіи рабочимъ помѣщеній для собраній и

---

[1]) См. Туланъ „Экономическое содержаніе народничества и критика его въ книгѣ г. Струве", въ сборникѣ „Матеріалы для характеристики нашего хозяйственнаго развитія" 1895 г.

т. д. обсуждалось на инициативномъ собраніи петербургскихъ организаціонныхъ комитетовъ. Короленко, Анненскій и другіе выступили противъ насъ. „Не понимаю, почему именно пролетаріатъ — передовой богачъ на революцію, говорилъ Короленко, я не могу идти на хвостѣ соціалъ-демократіи: это „меньшинство" хочетъ, вызвать движеніе въ обществѣ по поводу 1-го мая, портящемъ на рабочихъ этимъ путемъ (!) и повести за собой и „большинство". Нашъ обѣщаютъ демонстративно не тронуть, а хотятъ увлечь въ революцію, хотятъ заручиться для ея поддержкой ея 1-ое мая". Ему отвѣтили, что пролетаріатъ рѣшитъ вопросъ о выходѣ или невыходѣ на улицы безразлично отъ того что скажутъ гг. журналисты, что „назначатъ" революцію на 1-ое мая „меньшинство" не думаетъ, оно ставитъ себѣ лишь цѣлью сплотить пролетаріатъ вокругъ партіи; если же событія примутъ болѣе серьезный оборотъ, то, конечно, соціалъ-демократія поведетъ и поведетъ и на баррикады. Собраніе отказалось не только принять, но и голосовать резолюціи (противъ 16 голосовъ; нѣкоторые освобожденцы голосовали за). То же самое повторилось на съѣздѣ журналистовъ, гдѣ было 140 чел. Группа писателей — марксистовъ (21 чел.). *Комиссаровъ предложеніе принять сказъ на организаторскому,* ушли, отказалась присоединиться къ Союзу журналистовъ и основичи свой союзъ съ цѣлью „сознательно проведенію въ жизнь выводовъ изъ марксистскаго міровоззрѣнія". Если его — повытка возможна начало легализаціи с.-д. партіи, то, пожалуй, способенъ принятый петербургскими рабочими—открытые интинги—будетъ имѣть большія надежды въ этомъ направленіи. Интересно, что бывшіе на съѣздѣ марксисты, сознающіе съ „большинствомъ", ознакомившись съ резолюціей Группы, вполнѣ присоединились къ ней, признавъ такимъ образомъ, нашу тактику относительно либераловъ правильной и, очевидно, одобрилъ нашъ планъ нашего выступленія. Объ этомъ объявленіи „большинствомъ" и „меньшинствомъ" тутъ не было сказано почтенному собранію, и они уже не могли тыкать разногласіями между самими собою, что на между-редакціонномъ собраніи Короленко также пытавшіе въ качествѣ довода въ отрицательномъ отношеніе къ нашему предложенію. Въ „союзѣ марксистовъ" вопли также одинаково сторонники обоихъ теченій.

Наша революція была предложена также и представителю „Газетовщевъ", которые, по его словамъ, отчасти сами ее организовывались. Онъ сначала предлагалъ вставить слова „ширины" передъ словомъ „чанифестація", но, не добившись, присоединился къ данному тексту, такъ что газетовщы теперь будутъ пропагандировать нашу революцію. Съ сторонни недѣль переговоры о тактической поддержкѣ; быть можетъ, все-что и выйдетъ.

Съ Комитетомъ „большинства" дѣло стоитъ такъ. Сначала, какъ и подобаетъ правовѣрному большинству, онъ, считая себя не готовымъ къ вооруженному возстанію, былъ противъ всякаго выступленія на улицахъ, допуская, какъ максимумъ, тайныя сходки въ лѣсу за городомъ. Но настроеніе рабочихъ, въ связи съ агитаціей нашихъ ораторовъ на митингахъ, ни имъ оказали серьезное вліяніе на Комитетъ, и не смотря на то, что „Бюро Ком. Большинства" выпустило листокъ съ предложеніемъ не устраивать демонстрацій 1-го мая, онъ поняли тѣмъ, что на официальныхъ собраніяхъ съ представителями группы примкнуть къ нашему плану, если и не дать формальнаго обязательства. (Изъ письма члена Пет. Гр.).

Одесса, 10 апрѣля. Когда новый удачной демонстраціи на засѣданіи медицинскаго общества были назначены въ обществѣ врачей рефератъ о пироговскомъ съѣздѣ, всѣ, даже отсталые врачи-консерваторы изъ „политики" рѣшили не пропустить интереснаго зрѣлища политической демонстраціи съ свободными рѣчами. Въ томъ, что демонстрація будетъ, всѣ были увѣрены.

Начало засѣданія въ восемь часовъ. Къ семи часамъ передъ зданіемъ общества врачей собралась огромная масса въ нѣсколько сотъ человѣкъ — все рабочія молодежь и демократическая интеллигенція. Тесла шумитъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи. По двумъ шагамъ на уголъ — полицейскій участокъ во на улицѣ ни одного городового.

Прошло болѣе получаса, дверь открылась, и живой человѣческій потокъ ринулся внередъ, затѣмъ вверхъ на второй этажъ. Залъ вигомъ наполнился; заняты были всѣ проходы, углы, ниши и углубленія окопъ. Далеко на всѣ концы помѣщается, лѣстница и улица передъ входомъ были черны отъ столпившагося народа.

Толпа гудѣла. Начать засѣданія не было никакой возможности. Раздались требованія перейти въ другое, болѣе обширное помѣщеніе. Предсѣдатель заявилъ, что такового не имѣется: что университетъ категорически отказалъ предоставить онъ собранія свою большую аудиторію; далѣе онъ предложилъ публикѣ рѣшить вопросъ, быть или не быть засѣданію; проектировалъ устроить докладъ на дняхъ смѣны на сегодняшній вечеръ. Но это было отвергнуто, ибо нельзя было оставаться на улицѣ тѣмъ, кто не помѣстился въ залѣ: ожидались казаки съ магазинами. Вдругъ погасло электричество. Шумъ усилился

---

[1]) См. „Экономическія этюды и статьи" СПБ. 1899 г. „Объ какого наслѣдства мы отказываемся".

— и на голову имъ сѣяли посыпались листки („Будьте готовы" и „Ко всѣмъ сознательнымъ и работающимъ", изд. Группы Ц. К., листки с-ровъ: Письмо Гапсона и „Письмо солдата къ солдатамъ", Комитета: „Чего мы требуемъ" и еще листокъ Побѣдоносцевъ). Публика жадно ловила ихъ въ воздухѣ, и было не видно конечныхъ фигуръ, лишь размахивающихъ руками по поводу за бѣлой бумажкой. Въ теченіи будущаго и безпорядочнаго часа, что мы провели въ залѣ, обсуждая, какъ быть, что предпринять, электричество тутъ-то зажглось, и каждый разъ говорилъ потомъ бумажки. Предполагалось устроить демонстрацію на улицѣ, но и этотъ проектъ былъ отвергнутъ. Казаки уже привезены и выстроились предъ зданіемъ. Съ семенемъ Варшавскимъ и Марсельезы. Другъ-чьимъ и громкимъ, публика стала выходить изъ зала. На постовой сотни сотни казаковъ въ полномъ вооруженіи, вплоть до винтовки за спиной. Публика медленно расходилась. Все шло чинно и мирно.

Другая сотня сопровождала по Херсонской ул. уходившую публику. Прошли квартала два. Совершенно неожиданно явился десятокъ городовыхъ и, отрѣзавъ отъ толпы человѣкъ шесть-семь отставшихъ, стали бить шашками плашмя. Сзади наступали казаки, пустивъ рысью лошадей. По постовой песни группой другой отрѣзъ казаковъ. Отрѣзанные спасались отъ ударовъ бѣгствомъ — кто куда могъ — съ рѣдкимъ быть разлученными лошадиными копытами. Одинъ товарищъ получилъ шашкой по спинѣ. Давъ сзади расѣянія нагайкой носъ и губу. Ея доставили въ аптеку, и случайно проходившій врачъ оказалъ ей помощь. Говорятъ, еще есть пострадавшіе. Изъ толпы раза два-три стрѣляли въ городовыхъ.

Самара. 31 марта. Здѣсь состоялось публичное засѣданіе Общества Охраненія Народнаго Здравія. Публика собралось человѣкъ до 800. Былъ прочитанъ докладъ „о 35 лѣтнемъ юбилеѣ средней школы". Докладчикъ говорилъ о „двоякомъ положеніи средней школы, говорилъ, что „такъ больше жить нельзя", что надо бороться. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе собранія на тотъ „гоже ненормальный фактъ", что борьба эта ведется не отцами, а дѣтьми, и что „мы, отцы, должны ее снять на себя". Закончилъ онъ тѣмъ, „что реформа возможна", и возложилъ большія надежды на рескриптъ 18 февраля.

Первымъ оппонентомъ былъ какой то либералъ, рѣчь котораго была столь безцвѣтна, что приводить ее не стоитъ.

Вторымъ говорилъ соціалъ-демократъ. Онъ говорилъ, что положеніе средней школы не сейчасъ лишь съ нинистерствомъ „народнаго просвѣщенія и что оно тѣсно связано со всѣмъ содержаніемъ строенія и, чтобы перестроена была средняя школа, и даже, чтобъ она перестроена была весь государственный порядокъ; что переустройство пока идетъ путемъ завоеванія самодержавія, что главную роль въ надвигающейся революціи сыграетъ соціалъ-демократія. Потомъ говорилъ еще очень либералъ, онъ прочелъ рѣчи или прокламаціи къ народу „отцовъ православной церкви", Антонія и еще какого то. Такъ эти краснорѣчивыя воззванія привыкаютъ народъ бить нѣтъ образованныхъ людей, тѣхъ кланъ они не и есть истинные враги народа. Злончичаетъ онъ тѣмъ, что бороться съ самодержавіемъ необходимо.

Затѣмъ говорилъ еще одинъ соціалъ-демократъ. Когда онъ кончилъ, поднялся одинъ изъ представителей сословія и выразилъ свое удивленіе „почему это здѣсь возможенъ соціалъ-демократъ, а о соціалистахъ-революціонерахъ не говорятъ ничего"? Онъ не понимаетъ, почему дно въ наступающемъ революціи будутъ бороться соціалъ-демократы, а соціалисты революціонеры нѣтъ. (Этого никто не говорилъ). Послѣ него говорилъ еще одинъ соціалъ-демократъ, который отвѣтилъ ему. Онъ выразилъ позицію соціалъ-демократіи по отношенію къ настоящему моменту. Говорили еще двое либераловъ. Одинъ, возражая соціалъ-демократу, ссылался на исторію; по его понятію, исторія идетъ „неуклонно": вотъ, напримѣръ, во Франціи революція совершалась 100 лѣтъ, а потому „совершать революцію" намъ слѣдуетъ подождать, если не сотни, то, по крайней мѣрѣ, десятки лѣтъ, а пока учитывать все полезное, продѣ монархію Булыгина. Наконецъ, поднялся еще одинъ либералъ, имѣющій обыкновеніе говорить глухости и собезѣдованію оронтахъ, что, конечно, соціалистическая республика хорошо но только всѣ эти рѣчи напоминаютъ ему голубиныя, воркующихъ о свободѣ." Онъ просилъ указать имъ, либераламъ, какой либо практическій шагъ. Отвѣтить ему не пришлось, такъ какъ въ публикѣ заговорили, что собирается черная сотня бить говорившихъ соціалъ-демократовъ, и имъ пришлось уйти. Однако, это было только слухъ, полиція также не присутствовала а засѣданіе прошло совершенно спокойно.

Говорятъ, мѣстная прокуратура возбуждаетъ дѣло по поводу собранія.

Зъ послѣднее время нонитетомъ утраивались инссопка человѣкъ по 70, 130, гдѣ говорилось о Земскомъ Соборѣ, Учред. Собраніи и др.

Въ днихъ были обыски; трохъ забрала, у двоихъ взяли по 1000 прокламацій.

Ростовъ н/Д. 12 апрѣля. Вчера должна была быть лекція о полярѣ доктора С. Г. Абрамова. Ровно въ 8 часовъ вечера гро-

---

[1]) См. „Экономическія этюды и статьи" СПБ. 1899 г. „Объ какого наслѣдства мы отказываемся".

хотѣл тип вірового развитія. На основѣ пружковой психологіи расцѣтилъ р ціональныхъ всѣхъ ученій, на послѣдніе сорокъ лѣтъ сѣнившихъ другъ друга на обиходѣ россійской интеллигенціи, и на этой же основѣ интеллигентская оторванность находила себѣ идеологическое выраженія въ постоянной тенденціи въ свою очередь отрыпать плен отъ почвы, на которой онѣ выросла, отъ среды, въ которой онѣ обращаются, а разбирать ихъ лишь въ порядкѣ обстрактной логичности или соотвѣтствія ранѣе принятымъ теоріямъ, безъ малѣйшаго слѣда какой бы то ни было исторической перспективы. Можно было уже a priori сказать, что въ столкновеніи интеллигентскихъ-кружковаго начала съ марксизмомъ получится своеобразное комбинаціи, въ которой пружковое начало, такъ сказать, рационализируетъ Марксъ, сосредоточится занять ассимило болѣе пространное мѣсто. Теперь post factum съ нихъ довольно двухъ примѣровъ, возстановляющихъ въ нашей памяти забытыя или совершенно невѣдомыя новому читателю публицистическія произведенія гг. Туланна и Нлад. Ильина, чтобы убѣдиться въ этой истинѣ.

4.

Среди тѣхъ положеній нарксизма, которыя въ 90-хъ годахъ были у всѣхъ на устахъ, былъ ключъ въ борьбѣ противъ народничества, былъ необходимый вдобный инвентарь, изъ котораго черпалъ обѣими руками каждый юный нарксистъ того времени, однако нъ самыхъ громкихъ и видныхъ было положеніе о такъ называемыхъ „надстройкѣ" и „базисѣ", о зависимости „идеологіи" отъ того, что именуется „экономикой". Дѣйствительно: всярыть классовую подоплеку, экономическую подкладку любого теченія значило сдѣлать добрую половину работы, значило нанести самый чувствительный ударъ своему „идеологическому" противнику. Естественно, что этимъ орудіемъ борьбы усердно пользовалась тогдашняя интеллигенція; понятно, что она должна была пытаться подвести соотвѣтственный „базисъ" подъ народничество. И она его подводила, аргументируя нанесчетъ великобуржуазности народничества. Это было не ново. О мелкобуржуазныхъ элементахъ въ народническихъ взглядахъ говорила и оренжие литература соціалъ-демократія; новъ былъ, однако, тотъ падъ, который принявала эта старая истина подъ перомъ пружковой публицистики, новъ былъ тотъ псевдо-реализмъ, съ которымъ она доподила — будто бы со Марксу — до экономическаго „корня" явленія.

„Гуманность" и „народолюбивость (народнической) теоріи — говорилъ г. Туланъ[1]) была слѣдствіемъ привилегированнаго положенія нашего мелкаго производителя... Отношеніе народничества къ Западу и его нашкію на Россію опредѣлялось, конечно,... условіями жизни мелкаго производителя: онъ видѣлъ противъ себя крупный капиталъ... и, будучи угнетаемъ имъ, строилъ наивныя теоріи... Прикрѣпленіе мужа къ своему отдѣльному маленькому хозяйству отнимало у него возможность понять истинный характеръ государства,—и онъ обращался къ нему съ просьбой о поддержкѣ и правительства мелкаго („народнаго") производства" (стр. 83).

Въ этихъ отрывкахъ, мысль которыхъ варьируетъ на протяженіи всей стронной брошюры-статьи, по внѣшности какъ будто бы все ортодоксально — до послѣдней точки надъ і. Устанавливается каконо та связь между цѣлой и средой, которая такъ плохо давалась вообще кружковой интеллигенціи. Стоять, однако, принопнить, о чемъ идетъ рѣчь, чтобы тотчасъ же разсѣялся обычный нарокъ, и выступило наружу то простое противорѣчіе дѣйствительности взятыя на окнажки, на прилтъ, трафаретовъ, которое какъ нельзя болѣе охрактерно для аргументаціи кружковыхъ писателей. Иностранный читатель, который взялъ бы несчастье ознакомиться съ Россіей по Туланну, былъ бы, конечно, нраѣй сказать: очевидно, то русское общественное теченіе, которое извѣстно подъ нанемъ народничества и о олладѣ идеологомъ котораго е надавна тамъ много писали, есть теченіе въ средѣ русскаго крестьянства, въ среда или ремесленнаго, и было бы крайне нанно ушать отъ г. Туланна что нибудь болѣе опредѣленное, болѣе конкретное объ этомъ интересномъ явленіи изъ жизни „мелкаго производителя" Россіи.

Но мы то, россійскіе люди, мы знаемъ хорошо, что пирординскія теченія и движенія было характернѣйшимъ продуктомъ той „національной" категоріи дореволюціонной Россіи, которая называется интеллигенціей и которая представляетъ изъ себя пестрый конгломератъ бурмуазныхъ и отшанснихъ деклассированныхъ элементовъ. Непріятный „пассажъ", приключившійся съ Туланнымъ, приключился съ нимъ потому, что онъ обошелъ какъ разъ ну категорію и нигдѣ того, чтобы дать себѣ трудъ проанализировать среду, которая была несомнѣнной носительницей настроеній и взглядовъ народничества, нигдѣ того чтобы на ней показать, почему она должна была— орм данной общественной конъюнктурѣ — проявить народническую мелкобуржуазность, онъ выбросилъ ее просто за бортъ своего разсмотрѣнія, чтобы обратиться — вновь по Марксу — къ тому „мелкому производителю", который въ этомъ случаѣ былъ лишь тѣнь общимъ, мелкобуржуазнымъ, живописнымъ *фономъ*, на которомъ и разыгрывалась эволюція народнической интеллигенціи.

Въ этотъ же „пассажъ" былъ и то же время и провацеціальнымъ. Онъ наглядно показалъ, какъ шуточно легко—почернымъ перо — совершается подобный одного общественнаго слоя другимъ. И если въ свое время было потрудно противостоять интеллигенціи, чтобы на ея мѣсто посадить пустаря или кре-

---

[1]) См. „Экономическія этюды и статьи" СПБ. 1899 г. „Объ какого наслѣдства мы отказываемся".

...ванная толпа рабочихъ, интеллигентовъ и т. д. заполняли залу и хоры Ростовскаго клуба, было человѣкъ отъ 1500 до 2000. Несмотря на отсутствіе, по не совсѣмъ ужъ популярно всѣмъ извѣстное, что ни менѣе, его слушали. Свою бесѣду онъ вслухъ прерывалъ тутъ же вносившими картами со снимками различныхъ царскихъ особъ и фаворитками съ баядерами, разносившимися въ публикѣ. Въ краткихъ словахъ онъ сказалъ и о резолюціи Петербургскаго съѣзда. Онъ кончилъ слѣдующими словами: „Благодаря Васъ, нѣкоторые, что вы мою скучную лекцію выслушали до конца, не перебивая. И теперь предлагаю всѣхъ желающихъ добавить что набудь, пусть высказываютъ. Дружные аплодисменты. Встаетъ председатель, докторъ Парійскій и говоритъ, что такъ какъ клубъ предназначенъ на сегодня для лекціи о холерѣ, и не для дебатовъ — то онъ закрываетъ собраніе. Послышались протестующіе крики и „долой председателя". Выбрали новаго—редактора-издателя „Донской Рѣчи" М. Бербероеа. Слово взялъ рабочій, — представитель Донского Комитета Р. С-Д. Р. П. Въ своей рѣчи онъ коснулся ту мысль, что говоря только частный видъ всѣхъ бѣдъ, что борться съ холерой, какъ съ отдѣльнымъ злодѣяніемъ, не увянши причины всѣхъ бѣдствій — разоренія народа — а причина разоренія народа — самодержаліе. Онъ указалъ на растущее съ поразительной быстротой революціонированіе народныхъ массъ и сказалъ, что только революція спаситъ всѣ бѣдствія. Онъ указалъ на губительность войны и ея роль, какъ очага заразныхъ болѣзней. В. конецъ онъ протестовалъ революціи Донского Комитета по поводу Пироговскаго сѣзда. Революція ¶ была голосована поднятіемъ руки. Почти весь залъ былъ съ поднятыми руками. Ораторъ указалъ также на то, что докторовъ интеллигентовъ почти нѣтъ, что большинство являются полусловниками торговъ-капиталистовъ. Онъ указалъ на примѣръ въ полъ часа докторъ принимаетъ 50—60 человѣкъ — и ограничивается прописной мазурки и порошковъ. Послѣ него хотѣлъ взять слово докторъ Бдалов-ский, но его не хотѣли слушать. Тогда взялъ слово Коганъ. Онъ заговорилъ о черныхъ сотняхъ, о контръ-стаѣ арестныхъ — и тожъ, что нельзя натравливать на интеллигенцію, на докторовъ эту массу. Заговорилъ о Пироговскомъ сѣздѣ и о революціи его, при чемъ вопольно толково и прямо сказалъ, что только свержеміемъ самодержавія можно достигнуть улучшенія благосостоянія народа, что теперь рабочій классъ не долженъ отвергать союзниковъ, какими являются интеллигенты. Затѣмъ говорилъ сноки ораторъ рабочій отъ Комитета. Онъ поясняетъ прежнюю мысль свою и сказалъ: „чаше пролетарское дѣло должно быть чистымъ, безъ всякихъ примѣсей" и что пока интеллигенція будетъ бороться съ самодержавіемъ, рабочіе ее не оттолкнутъ. Послышались голоса рабочихъ: „рѣзать бить — врозь вотъ!" Затѣмъ слово взялъ адвокатъ, пріѣхавшій со сѣзда адвокатовъ. И интеллигенція, по его словамъ, только начала жить политической жизнью и „требовать отъ нея, чтобы она сразу прияла Нашу программу нельзя. Она начинаетъ бороться! Союзы, учрежденные одинъ за однимъ — вотъ признаки начинающагося самосознанія ея. Знайте, что она для насъ нашей стороны — и что не мало жертвъ уже было съ ея стороны и она не остановится". Затѣмъ все время, пока шелъ, говорили рабочіе соціалъ-демократы — и полное равнодушіе ихъ отношеніе къ либераламъ. Еще во время рѣчи 2-го оратора появилась въ залѣ полиція. Крики долой полицію, долой шпіоновъ! Масса переодѣтыхъ. Дѣло въ томъ, что послѣ оставленія председательскаго мѣста Парійскимъ, было дано знать полиціи, что „инцидентъ" начался. Полиція не замедлила явиться. Всѣ ораторы соціалъ-демократы дружно была поддержаны аплодисментами публики. Стали расходиться съ пѣніемъ Марсельезы и Варшавянки. Очень выдержанно, стройно пѣли. Возбужденіе росло. У выхода клуба стояла высшая полиція — а въ улицѣ рядъ выстроившись конные казаки съ плетьми. Первые выходившіе по парѣ или болѣе стали группировъ-ться по угламъ. Вотъ одинъ рабочій сѣлъ на скамейку вблизи клуба. Къ нему подходятъ полиція и велятъ уйти. Онъ говоритъ: „я чтожъ можно". Не знаю почему — но его рѣшили арестовать. Но въ эту минуту послышались голоса — „товарищей арестовываютъ" и бросились къ полицію отбивать. Не знаю, отбили ли нѣтъ, но моментально по ней публику, выходившую изъ дверей уже сотой массой, а цѣлая конныя казаки стали гнать нагайками. Были всѣхъ. Не щадили никого. Полиція била женщинъ, сапогами. Лошади валили всѣхъ. Лежащихъ добивала. Одну дѣвицу казакъ ударилъ, она упала; пытаясь подняться, ее другой казакъ еще разъ ударилъ. Теперь, вѣроятно, не лѣтъ. Масса вся была безпощадна и дорогой попадала всякую, въ погребъ винный, кондитерскую и дворы. Вонзительно нѣтъ себя Файнушенъ, извѣстный бѣгачъ. Къ его паралому прыщу подбѣжали раненая женщина и 2 мужчинъ. — Просили впустить, онъ отказался. Слышны были душу раздирающіе крики. Что было дѣлать, когда всѣ пришли безъ оружія — не думая, сѣтованіе устроить демонстрацію. Была ужъ поздно послѣ того, когда всѣхъ почти разогнали. Раненыхъ много, не берусь даже сказать и приблизительнаго числа! Словомъ, второе Нижегородское избіеніе полиціи.

Ростовъ н/Д. 9 го января. И здѣсь зашевелились либералы, устраивають собранія, выносятъ резолюціи; такъ, напримѣръ, было на дняхъ собраніе въ реальномъ училищѣ, гдѣ сошлись педагоги и родители учащихся. Председатель произнесъ довольно сильныя рѣчи и вынесли соотвѣтствующую резолюцію.

Было также и специально женское собраніе, вынесшее резолюцію съ общими революціонными требованіями. Въ театрѣ публика устроила сочувственную манифестацію артисткѣ Куза, протестовавшей 9 января противъ бойни и удаленной за то съ петербургской казенной сцены. При ея появленіи на сцену, посыпались маленькія красныя прокламаціи; затѣмъ ей поднесли букетъ изъ красныхъ розъ съ красными лентами и надписью „Отъ женщинъ Ростова и Нахичевани — женщинѣ гражданкѣ". Растерявшаяся полиціи никакихъ мѣръ не приняла.

Сормово. 1-го апрѣля въ зданіи чайной читалась одинъ вручены лекція о холерѣ. Публики, почти исключительно рабочей, собралось очень много; интересно отмѣтить, что почти всѣ рабочіе явились вооруженные, кто чѣмъ могъ — желѣзными палками, гирями, гайками, а кто и револьверомъ.

По окончаніи лекціи одинъ изъ рабочихъ спросилъ лектора, долгому это надо ожидать, что холера появится прежде всего изъ рабочихъ кварталахъ, а не среди богачей? Докторъ отвѣтилъ, что это ужъ отъ Бога. Тогда между ними произошелъ слѣдующій разговоръ: *Рабочій* — Но богъ далеко не увидитъ. *Докторъ:* Конечно богъ то богъ, да и самъ не будь плохъ!

Другой рабочій замѣтилъ, что холера не единственная бѣда, надвигающаяся на рабочихъ, что она, какъ и всѣ остальныя ихъ бѣды, происходятъ отъ одной общей причины — общихъ условій ихъ жизни (экономическихъ вообще и политическихъ условій жизни въ Россіи въ частности. Говорилъ и о войнѣ, о событіяхъ внутри Россіи. Закончилъ онъ свою рѣчь такъ: „нашъ товарища — петербургскіе рабочіе—геройски погибли 9 го января отъ руки убійственнаго самодержавія. Всѣ ужасы 9 го января заставляютъ насъ призрать нашъ умъ и всѣ наши силы на то, чтобы скорѣе найти выходъ". Въ концѣ его рѣчи съ улицы раздались выстрѣлы; рабочіе приняли его за нападеніе полиціи и всѣ бросились къ выходу. Тогда раздались выстрѣлы и въ самомъ залѣ: то рабочіе разстрѣливали портретъ Николая II.

Выйдя изъ залы, при крикахъ „да здравствуетъ Р. С.-Д. Р. Партія" съ пѣніемъ марсельезы двинулись по улицѣ. Было до 2000 человѣкъ. Другая толпа демонстрантовъ шла на поляцію такую пачику, что она вся разбѣжалась и попрятались, кто куда, а на другой день около 40 городовыхъ почали въ отставку, т. к. они не хотятъ болѣе служать въ Сормовѣ и вообще въ полиціи: имъ ее охота жить, „а на ихъ службѣ легко могутъ убить".

Нѣкоторое время спустя послѣ ухода демонстрантовъ дулиганы, по нашуленію полиціи, кидали стекла въ двухъ домахъ, думая такимъ образомъ вызвать неволеніе противъ демонстрантовъ, но напрасно: всѣ знаютъ, чего хотятъ демонстранты и чего надо ждать отъ черной сотни.

Теперь сюда прислали 2 сотни казаковъ — одна сотня здѣсь другая въ городѣ, власти готовятся къ Тому шаг.

Камышинъ, (Саратовской губерніи). Да сихъ поръ нельзя было услышать изъ Камышина о массовомъ протестѣ противъ существующаго государственнаго режима. Не было протеста не логову, что нѣтъ сознательныхъ и протестующихъ элементовъ, — они есть, но они не организованы и разобщены между собой. Вскорѣ послѣ Курскихъ избіеній здѣшняя учащаяся молодежь, реалисты и гимназисты старшихъ классовъ, заволновались и рѣшила собраться на сходку въ реальномъ училищѣ 23 февраля по ея спектакля, но до начала танцевъ. На сходкѣ огласили фактъ организованнаго полиціей избіенія учащихся въ Курскѣ и другихъ городахъ и приняли резолюцію, въ которой учащіеся обращаются къ выслушеду обществу, чтобы они протестовало противъ такихъ подлыхъ средствъ усмиренія учащихся и указываютъ, что успокоеніе умовъ будетъ лишь тогда, когда произойдетъ полное обновленіе всего государственнаго и общественнаго строя. Послѣ сходки учащіеся, съ пѣніемъ марсельезы, направлялись въ залъ и, объявивъ собравшейся на вечеръ публикѣ свою резолюцію, предлагали прекратить танцы. Присутствовавшая публика, за исключеніемъ немногихъ, разошлась. На сходкѣ было 150 человѣкъ. Полиція не вмѣшивалась. Учебное начальство было обезкуражено неожиданной для нихъ демонстраціей. На другой день учащіеся выступили въ роли демонстрантовъ уже въ клубѣ, гдѣ былъ концертъ. Во время самого концерта публика на галереѣ замѣтила охотно шпіона. Послышались крики: „долой шпіона!" И шпіонъ былъ выгнанъ съ галереи чуть ли не всей стоявшей тамъ публикой, главнымъ образомъ, учащаяся. При самомъ окончаніи концерта опять съ галереи просили пѣвца Хохлова спѣть „на бисъ" послѣднюю пьесу „Два гренадера". И вотъ, когда онъ запѣлъ знакомый мотивъ Марсельезы — на публику, сидящую въ ряхъ посыпались прокламаціи — послышались крики: „долой самодержавіе!" и съ галереи грянула настоящая Марсельеза: „Отречемся отъ стараго міра". Сидящая на мѣстахъ публика, какъ только на нее посыпались прокламаціи (эти группы соціалъ-демократовъ) о привычкѣ къ протесту противъ избіеній, организованнаго самосержавіемъ для искорененія крамолы, — поевѣщено стали удаляться изъ залы. Испуганныхъ, услышавъ массовое пѣніе, отдалъ мухой приказаніе играть маршъ и самъ явился въ залъ для увѣщеванія. Большая часть брошенныхъ прокламацій попала въ руки полиціи. Участвовавшихъ на демонстраціи въ клубѣ было свыше 100 человѣкъ. Говорятъ, что будетъ производиться по этому дѣлу жандармское слѣдствіе. Предсѣдатель совѣта старшакъ, мѣстный членъ окружного суда Отроуховъ добровольно принялъ на себя жандармскія обязанности. Впереди исправника онъ старался „усвистить" поющую публику и принялъ мѣры, чтобъ на будущее время не было большого скопленія людей на галереѣ, а ассранныхъ постарался на слѣдующій день оприставить въ дверяхъ клуба, а вроятно, для устрашенія, человѣкъ 10 здоровенныхъ городовыхъ. Надо замѣтить, что всѣ эти мѣры усиленія мѣстнаго жандармскаго общества, на концертѣ 26 февраля, были уничтожены... По городу ходитъ слухъ, что будутъ бить учащихся. Поэтому, среди нихъ организовалась самооборона, состоящая изъ расквашающихъ по наиболѣе многолюдныхъ улицамъ вооруженныхъ револьверами патрулей.

Челябинскъ. 31 марта. Здѣсь были разбросаны прокламаціи слѣдующаго содержанія: „Возваніе. Просимъ васъ, братья, сегодня въ 9 часовъ соединяться съ нами. Помогите намъ стереть съ лица земли это злое сѣмя, конечно, вы знаете, кредаве нѣтъ этихъ жидовъ, уничтожимъ мы ихъ всѣхъ самихъ и все ихнее производство. Пока до свиданья, надѣемся увидѣться сегодня вечеромъ въ 9 ч. 29 марта 1905 г. Присоединяемся тысяча голосовъ".

Настроеніе въ массѣ возбужденное. Отовсюду требуютъ литературу.

Резолюція, принятая на рабочемъ собраніи въ количествѣ 40 человѣкъ въ г. Иркутскѣ.

Мы, Иркутскіе работники и работницы, собравшись по приглашенію мѣстнаго комитета Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи въ количествѣ 40 человѣкъ и обсудивъ вопросъ о современномъ положеніи рабочаго класса, пришла къ заключенію, что

1, вообще тяжелое положеніе рабочаго класса стало невыносимымъ въ послѣднее время, благодаря войнѣ;

2. виновникомъ войны и безправнаго положенія рабочаго класса является самодержавіе;

...3) единственный выходъ при настоящемъ положеніи дѣлъ для насъ, такъ и для всего рабочаго класса, одинъ — уничтоженіе царской монархіи путемъ вооруженнаго возстанія для созванія Учредительнаго Собранія, избраннаго всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ;

4) Это Учредительное Собраніе прекратитъ войну и только оно одно обезпечитъ народу политическую свободу въ демократической республикѣ, и рабочему классу — возможность организовываться и бороться за соціализмъ.

5) Поэтому, мы правительствомъ признаемъ Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза въ политической забастовкѣ по линіи Сибирской и Забайкальской желѣзной дороги противъ царской монархіи и войны, а обѣщаемъ поддержать эту стачку, и во время народнаго возстанія мы примкнемъ къ нему подъ знаменемъ Российской Соціалъ Демократической Рабочей Партіи.

Мартъ 1905 г.

Резолюція, принятая на рабочихъ собраніи въ количествѣ 25 человѣкъ въ г. Нижнеудинскѣ.

Мы, рабочіе Нижнеудинскаго желѣзнодорожнаго депо, обсудивъ на собраніи въ количествѣ 25 человѣкъ вопросъ о необходимости превращенія войны, выражаемъ свое глубокое убѣжденіе, что только активное выступленіе рабочихъ можетъ положить конецъ нелѣпой кровопролитной войнѣ съ Японіей.

Запутавшемуся въ сѣтяхъ собственной политики русскому правительству остается теперь одно изъ двухъ: побѣдить Японію или самому погибнуть; оно это прекрасно сознаетъ, они знаетъ, что война затѣяна и ведется имъ въ цѣляхъ самосохраненія, и что они, поэтому, должна быть доведена до конца.

Русское самодержавіе надѣется побѣдить Японію — и такимъ образомъ повышеніемъ своей военной авторитетъ въ глазахъ другихъ державъ, чтобы найти возможность имѣть пользоваться кредитомъ, безъ которыхъ оно жить не можетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно надѣлось, прекративъ и новой побѣдѣ, подорвать ложный патріотизмъ темныхъ невѣжественныхъ массъ и отвлечь хотя на нѣкоторое время отъ себя имъ революціонное вниманіе.

Но и самодержаліе знаетъ также, что ждетъ его въ случаѣ неудачъ: Оно знаетъ прежде всего иностраннаго кредитора (ему, какъ обанкротившуюся коммерсанту, никто не будетъ вѣрить) и, кромѣ того, истощавъ въ неудачной войнѣ до послѣдней степени страну и, доказавъ свою полную неспособность управленія ею, оно еще сильнѣе взбудитъ революціонное настроеніе противъ себя.

Самодержаліе должно побѣдить, чтобы самому не погибнуть. И только крайняя необходимость заставитъ его покончить миръ; пока же есть хоть какая-нибудь возможность продолжать войну — правительство само не покончитъ ее.

Ежедневно оно переполняетъ на поля Манджуріи сотни и тысячи одѣтыхъ въ мундиры, одураченныхъ, вымуштрованныхъ братьевъ; шлетъ туда тысячи и милліоны рублей, нашихъ потовъ и кровью добытыхъ денегъ и жизненныхъ припасовъ, оставляя насъ мѣсто безъ продуктовъ первой необходимости, бросая на насъ вдовъ-женъ, сиротъ-дѣтей и безпомощныхъ стариковъ-родителей. Каждый день требуетъ новыхъ и новыхъ кровавыхъ жертвъ.

Ужасная, разорительная война тянется уже больша года, мысленныя жизни рабочаго класса всѣ послѣдніе сожа, и будетъ тянуться еще неопредѣленно долго — пока мы, рабочіе, сами не положимъ ей конецъ. И мы должны его положить!

Но насъ, рабочихъ по линіи Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, лежитъ священная обязанность нанести пострѣшительныя по этимъ благородныя дѣла, такъ какъ мы поставлены въ особо благопріятныя для того условія: мы нашихъ рукахъ находится вся линіи Сибирскихъ и Забайкальскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Мы, Нижнеудинскіе рабочіе, выражаемъ свое глубокое убѣжденіе, что лучшимъ и единственно подходящимъ въ данный моментъ средствомъ къ прекращенію войны является всеобщая политическая стачка по линіи Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ. Эта всеобщая политическая стачка положитъ конецъ нелѣпой войнѣ, нанесетъ смертельный ударъ ослѣпленному царизму и дастъ могучій толчекъ всенародному возстанію противъ царской монархіи, которую такъ тщетно бомбардируетъ наша бурократія всѣхъ оттѣнковъ рамки петиціями и банкетными резолюціями.

На мѣсто царскаго правительства, попечаній русскій народъ установитъ свое прочное правительство. Онъ заключитъ миръ съ Японіей и, помощью всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго голосованія, созоветъ *Всенародное Учредительное Собраніе*, которое должно учредить въ Россіи новый государственный строй на началахъ самодержавія народа, т. е. учредитъ Российскую Демократическую Республику. Тогда по народу будетъ свобода, значитъ, свобода будетъ и у насъ, рабочихъ. Тогда рабочій классъ побѣдитъ буржуазію, и наступитъ царство соціализма, царство счастія, равенства и братства людей.

Теперь же, во имя соціализма, во имя интересовъ нашей Рабочей Партіи, Соціалъ-демократической, мы должны вступить въ борьбу поощавшей бой противъ царской монархіи, противъ царской войны и мы вступимъ въ этотъ бой.

Марта 1905. г.

Съ театра войны. (Письмо офицера). 21 фев. ст. Никсута. Вотъ уже 4-й мѣсяцъ, какъ мы изъ Вѣка, немного кажется, а сколько разъ мы приключеній: отъ В. до Манчжурии бойко мы ѣхала, право, молодцы! Грабили по дорогѣ, колотили всѣхъ, кто попадется; бывало, когда поѣзда подходятъ къ какому нибудь городу, изъ жители убѣгали, да стаина запирали; а водки-то, водки сколько выпивали! одинъ словомъ, храбрецы — молодцы! Японца въ школѣ разобьемъ! — кричали, колотя стакана на лавкахъ! Въ результатѣ отъ такой храбрости 5 молодцевъ пьяненькихъ поѣздъ перерѣзать пополамъ. 3 молодцамъ руки или ноги поотрезало, 2 попѣлили въ рабой, а 4 сослали въ каторжную работу на 20 лѣтъ. Отлачились! — Раньше и не вѣрилъ въ чудеса, но теперь вѣрю: разъ это не чудо, что такие храбрые, какъ только вышли изъ Манчжурію и услыхали, какъ подъ Мукденъ японцы бомбы бухъ! — такъ сейчасъ же всѣ стали смирные и перестали кричать „разобьемъ японца." — Но, какъ быть, начальство говоритъ что непремѣнно надо разбить японца, ну ужъ если не разбить, то хоть одну побѣду дайте! Хоть роди, а давай побѣду! Эхъ у насъ и на что есть средство! Вотъ опое какъ только мы пришли подъ Мукденъ, пріѣхалъ къ намъ нашъ главный съ образомъ, не съ простымъ образомъ, а съ такимъ, говоритъ попы, что кто имѣетъ этотъ образъ, тотъ побѣдитъ; даже японцы не имѣютъ такого хорошаго образа! Вотъ и далъ пѣтъ, ходитъ да кланяется, а въ концѣ попъ поднялъ образъ и закричалъ грозно: „да погибнутъ всѣ японцы!" Ну, думаемъ мы, теперь уже конецъ японцамъ! Но, видно, они акулы не насъ, мы то съ попами кадили и молились, а японцы въ это время подъ Сандепу укрѣпленія дѣлали. Наша, помолившись, пошли брать оригтоуховъ эту самую деревню Сандепу: сунулись—12.000 нашихъ легло на мѣстѣ съ 15 го по 17 ое января и отступили назадъ. Ну, и времена! и образа даже не помогаютъ! Бѣда еще въ томъ, что въ Сандепу японцевъ было только 6 батальоновъ и 6 орудій, а нашихъ 16 батальоновъ и 102 орудія. Ну, да у насъ и на это есть средство! пасъ вотъ покалѣтили, а мы за это панихиду отслужили, да еще не одну, а нѣсколько; покалѣтятъ еще — мы опять панихиду, да еще молебенъ, вотъ и тагайся съ нами! Ну, погодите, проклятые, пріѣхалъ къ намъ въ осени подкрѣпленія, заказали намъ тогда! а теперь такъ намъ даже выгодно, что насъ бьютъ, это ѣ планъ войны у насъ вошлоі., Но что-же это такое? Да она, проклятые помахрети, уже въ тылъ намъ забрались въ Цицикарѣ, въ Харбинѣ, въ Гунжуланѣ даже вость и желѣзную дорогу взорвали 3-го

¶) Къ сожалѣнію нѣтъ сейчасъ подъ рукой.

собрания только рабочихъ, интеллигентовъ и т. д. наполняли залу и хоры Ростовскаго клуба, было человѣкъ отъ 1500 до 2000. Довольно отчетливо, но не совсѣмъ ужъ популярно докторъ излагалъ свою лекцію, тѣмъ не менѣе, его слушали. Свою бесѣду онъ вслю сопровождалъ тутъ же висѣвшими картами со снимками различныхъ родовъ и фиксированными съ бациллами, разносившимися по публикѣ. Въ краткихъ словахъ онъ сказалъ и о реакціонномъ Петербургскомъ съѣздѣ. Онъ кончилъ слѣдующими словами: „Благодаря Васъ, им. гг., что вы всю сухую лекцію выслушали до конца, не перебивая. А теперь предлагаю всѣмъ почившимъ изъ васъ или желающимъ добавить что нибудь, пусть высказываются". Дружные аплодисменты. Встаетъ предсѣдатель, докторъ Парѣйскій и говоритъ, что такъ какъ клубъ предназначенъ на сегодня для лекцій о холерѣ, и не для дебатовъ — то онъ закрываетъ собраніе. Послышались протестующіе крики и „долой предсѣдателя". Выбрали нѣкого—редактора-издателя „Донской Рѣчи" М. Берберова. Слово взялъ рабочій, — представитель Донского Комитета Р. С.-Д. Р. П. Въ своей рѣчи онъ доказалъ ту мысль, что холера только частный видъ всѣхъ бѣдствій, что бороться съ холерой, какъ съ отдѣльнымъ злоѣ нельзя, не уничтоживъ причины всѣхъ бѣдствій — разоренія народа — и причина разоренія народа — самодержавіе. Онъ указалъ на растущее съ поразительной быстротой революціонизированіе народныхъ массъ и сказалъ, что только революція смететъ всѣ бѣдствія. Онъ указалъ на губительность войны и ея роль, какъ очага заразныхъ болѣзней. В. концѣ онъ протестовалъ противъ Донского Комитета по поводу Пироговскаго съѣзда. Резолюція [1]) была голосована поднятіемъ руки. Почти весь залъ былъ съ поднятыми руками. Ораторъ указалъ также на то, что докторовъ интеллигентовъ почти нѣтъ, что большинство являются послушниками хозяевъ-капиталистовъ. Онъ указалъ на примѣръ въ больницахъ докторъ принимаетъ 50—60 человѣкъ — и ограничиваетъ продажей кастории и порошковъ. Послѣ него хотѣлъ нять слово докторъ Бѣлозерскій, но его не хотѣли слушать. Тогда взялъ слово Когакъ. Онъ заговорилъ о черныхъ сотняхъ, о невѣжествѣ крестьянъ — и о томъ, что нельзя натравливать на интеллигенцію, ни докторовъ эту массу. Заговорилъ о Пироговскомъ съѣздѣ и о революціи его, при чемъ довольно толково и право сказалъ, что только свергненіемъ самодержавія можно достигнуть улучшенія благосостоянія народа, что теперь рабочій классъ не дастъ отвергать сознанныхъ, какъ нужныя являются интеллигенты. Затѣмъ говорилъ слова ораторъ рабочій отъ Комитета. Онъ поясняетъ прежнюю мысль свою и сказалъ: „наше пролетарское дѣло должно быть чистымъ, безъ всякихъ примѣсей" и что пока интеллигенція будетъ бороться съ самодержавіемъ, рабочіе ее не оттолкнутъ. Но нашлись голоса рабочихъ: „нѣтъ быть — врозь итти!" Затѣмъ слово взялъ адвокатъ, предъявшій со съѣзда адвокатовъ. Интеллигенцію, но его слушали, только начала жить политической жизнью и „требовать отъ нея, чтобы она сразу приняла Нашу программу" нельзя. Она начинаетъ бороться! Союзы, учреждаемые одинъ за однимъ — есть признакъ начинающагося сплочения ея. Знайте, что она вся на вашей сторонѣ — и что не мало жертвъ уже было съ ея стороны и она не остановится". Затѣмъ еще врачъ, выбившись, говорилъ рабочіе - соціалъ-демократы — и полное различное отношеніе къ либераламъ. Еще по время рѣчи 2-го оратора появилась въ залѣ полиція. Крики долой полицію, долой шпіоновъ! Масса переодѣтыхъ. Было ихъ тамъ, что полъ сотни. Начальникъ предсѣдательскаго мѣста Парѣйскій, было дано знать полиціи, что „инцидентъ" начался. Полиція не замедлила явиться. Всѣ ораторы соціалъ-демократы дружно были поддержаны аплодисментами публики. Стали раскладываться по пѣснѣ Марсельезы и Варшавянка. Очень выдержанно, стройно пѣли. Возбужденіе росло. У выхода клуба стояла высшая полиція — а въ залѣ рядъ выстроившись конные казаки въ шлемахъ. Прочее было лишнее по нарѣ или больше стали группиров тся по углам. Но вотъ одинъ рабочій сѣлъ на скамейку вблизи клуба. Кто-то подходитъ полиціи и велитъ уйти. Онъ говоритъ: „ну чтожъ можно". Въ знакъ почему — но его рѣшали арестовать. Но въ эту минуту послышались голоса — „товарищей арестовываютъ" и бросались къ нашимъ отбивать. Не знаю, отбили ли нѣтъ, но конвоталъ но на улицу, выходившую въ двери ужегустой массой, налетѣли на нихъ казаки съ нагайками и стали хлестать нагайками. Были всѣхъ. Не щадили никого. Полиція била шашками, сапогами. Лошади давили всѣхъ. Лежащихъ добивали. Одну женщину жаваръ ударилъ, она упала, пытаясь подняться ея другой казакъ еще разъ ударилъ. Теперь, израненная, лежитъ. Масса ея была безнадежна в дорогой попалала помощь, въ которой нынѣ кондитерскую и дворы. Возмутительно вель себя Файерштейнъ, извѣстный благчъ. Къ его паратному крыльцу подбѣжала раненая женщина и 2 мужчинъ — Просила впустить, онъ отказался. Слышны были душу раздирающіе крики. Что было дѣлать, но да всѣ пришли безъ оружія — не дуная, слѣдовательно устроить демонстрацію. Были уже послѣ того, когда всѣхъ почти раз гнали. Раненыхъ много, не берусь даже сказать и приблизительнаго числа! Словомъ, в. орое Нижегородское избіеніе полицій.

Ростовъ на Д. 9-го января. И здѣсь зашевелились либералы, устраивають собранія, выносятъ резолюціи; такъ, напримѣръ, было ни днях собраніе въ реальномъ училищѣ, гдѣ сошлись педагоги и родители учащихся. Присутствіе произносили довольно сильныя рѣчи и вынесли соотвѣтствующую резолюцію.

Было также и специальное женское собраніе, вынесшее революціонныя требованія. Въ театрѣ публика устроила сочувственную манифестацію артисткѣ Куза, протестовавшей 9 января противъ бойни и удаленной за то съ петербургской казенной сцены. При ея появленіи на сцену, посыпались маленькія красныя прокламаціи; наконецъ появился букетъ изъ красныхъ розъ съ красными лентами и надписью, „Отъ женщинъ Ростова и Нахичевани — женщинѣ гражданкѣ". Растерзанныя полиціи вѣнкахъ въ немъ не принимала.

Сормово. 1-го апрѣля въ одной чайной читалъ одинъ врачебный лекцію о холерѣ. Публики, почти исключительно рабочей, собралось очень много, интересно отмѣтить, что почти всѣ рабочіе явились вооруженные, кто чѣмъ могъ — желѣзными палками, гаечки, гайками, а кто и револьверомъ.

По окончаніи лекціи одинъ изъ рабочихъ спросилъ лектора, почему его надо ожидать, что холера появится прежде всего въ рабочихъ кварталахъ, а не среди богачей? Докторъ отвѣтилъ, что это ужъ отъ Бога. Тогда между ними произошелъ слѣдующій разговоръ: *Рабочій* — Ну богъ далеко не уѣдешь. *Докторъ*: Конечно богъ то богъ, да и самъ не будь плохъ!

Другой рабочій замѣтилъ, что холера не единственная бѣда, надвигающаяся на рабочихъ, что она, какъ и всѣ остальныя несчастья, происходитъ отъ одной общей причины — общихъ условій жизни (жилищъ вообще и политическихъ условій жизни въ Россіи въ частности. Говорить и о войнѣ, о событіяхъ внутри Россіи. Закончилъ онъ свою рѣчь такъ: „наша товарища — петербургскіе рабочіе—геройски погибли 9-го января отъ руки убійственнаго самодержавія. Всѣ ужасы 9-го января заставляютъ насъ прійти къ тому и всѣ наши силы на то, чтобы скорѣе найти выходъ". Въ концѣ его рѣчи съ улицы раздался выстрѣлъ, рабочіе приняли его за нападеніе полиціи и всѣ бросились къ выходу. Тогда раздались выстрѣлы и въ самомъ залѣ, то рабочіе разстрѣливали портретъ Николая II.

Выйдя изъ залы, при крикахъ „да здравствуетъ Р. С.-Д. Р. Партія" съ пѣснями марсельезы двинулись по улицѣ. Было до 2000 человѣкъ. Другая толпа демонстрантовъ имѣла на площади такую пальбу что она все разбѣжалась и попряталась, кто куда, а на другой день около 40 городовыхъ подали объ отставку, т. к. они не хотятъ больше служить съ Сорокой и вообще въ полиціи имѣютъ одного и жить, а на этой службѣ легко могутъ убить".

Нѣкоторое время спустя послѣ ухода демонстрантовъ хулиганы, по наущенію полиціи, выбили стекла въ двухъ домахъ, другихъ такимъ образомъ вызвать нападеніе противъ демонстрантовъ, но напрасно всѣ знаютъ, чего могутъ демонстранты и чего надо ждать отъ черной сотни.

Теперь сюда прислали 2 сотни казаковъ — одни стоятъ здѣсь другая въ городѣ, власти готовятся къ бунту.

Кишиневъ. Саратовской губерніи. До сихъ поръ нельзя было услышать изъ Кишинева о массовомъ протестѣ противъ существующаго государственнаго режима. Не было протеста не потому, что нѣтъ сознательныхъ и протестующихъ элементовъ, — они есть, но они не организованы и разобщены между собой. В корѣ подъ Курскихъ избіеній здѣшняя учащаяся молодежь, реалисты и гимназисты старшихъ классовъ, завязавшись и рѣшила собраться на сходку въ реальномъ училищѣ 23 февраля по 12 спектакля, но до начала танцевь. На сходкѣ сказала фактъ организованнаго полиціей избіенія учащихся въ Курскѣ и другихъ городахъ и приняли резолюцію, по которой учащіеся обращаются къ мѣстному обществу чтобы оно протестовало противъ такихъ подлыхъ средствъ усмиренія учащихся и указываютъ, что успокоеніе умовъ будетъ лишь тогда, когда произойдетъ полное обновленіе всего государственнаго и общественнаго строя. Послѣ сходки учащіеся, съ пѣснями марсельезы, направлялись на залъ и, объявивъ собравшейся на вечеръ публикѣ свою резолюцію, предлагали прекратить танцы. Присутствовавшая публика, за исключеніемъ немногихъ, разошлась. На сходкѣ было 150 человѣкъ. Полиціи не замѣчалось. Учебное начальство было обезкуражено неожиданной для нихъ демонстраціей. На другой день учащіеся выступили въ роли демонстрантовъ уже въ клубѣ, гдѣ былъ концертъ. Во время самого концерта публика на галереѣ замѣтила одного шпіона. Послышались крики „долой шпіона!" И шпіонъ былъ выгнанъ съ галереи чуть ли не всей стоявшей тамъ публикой, главнымъ образомъ, учащимися. При самомъ окончаніи концерта опять съ галереи просили пѣвца Хмѣлева спѣть „на бисъ" послѣднюю пѣсню „Два гренадера". И вотъ, когда онъ запѣлъ знакомый мотивъ Марсельезы — на публику, сидящую въ рядахъ, посыпались прокламаціи — послышались крики „долой самодержавіе!" и съ галереи грянула настоящая Марсельеза: „Отречемся отъ стараго міра". Сидящая на мѣстахъ публика, какъ только на нее посыпались прокламаціи безъ группы соціалъ-демократовъ о призывѣ къ протесту противъ избіенія, организованнаго самодержавіемъ для искорененія крамолы, — поспѣшно стала удаляться изъ залы. Исправникъ, услышавъ массовое пѣніе, отдалъ нужное приказаніе играть маршъ и самъ явился въ залъ для увѣщеванія. Большая часть брошенныхъ прокламацій попала въ руки полиціи. Участвовавшихъ на демонстраціи въ клубѣ было свыше 100 человѣкъ. Говорятъ, что будетъ произведенъ по этому дѣлу жандармское слѣдствіе. Предсѣдатель совѣта старшинъ, мѣстный членъ окружного суда Остроуховъ добровольно принялъ на себя жандарскія обязанности. Впередъ исправника онъ старался „усмѣстить" поющую публику и принялъ міры, чтобъ на будущее время не было большого скопленія людей на галереѣ, а исправникъ постарался на слѣдующій день приставить къ дверямъ клуба, вѣроятно для устрашенія, человѣкъ 10 здоровенныхъ городовыхъ. Надо замѣтить, что всѣ эти мѣры усиленія мѣстныхъ интеллигентно общества, на концертѣ 25 февраля, были уничтожены.

По городу ходитъ слухъ, что будутъ бить учащихся. Поэтому, среди нихъ организовалась самооборона, состоящая изъ рослыхъ живущихъ по наиболѣе многолюдныхъ улицамъ вооруженныхъ революціонерами патрулей.

Челябинскъ 31 марта. Здѣсь были разбросаны прокламаціи слѣдующаго содержанія „Воззваніе. Противъ васъ, братья, сегодня въ 2 часовъ соединяться съ нами. Помогите намъ стереть съ лица земли это злое племя, конечно, вы знаете, предъ кѣмъ мы должны истребить жилось, уничтожимъ мы ихъ всѣхъ самымъ злѣйшимъ способомъ. Пока до свиданья, надѣемся увидѣться сегодня вечеромъ въ 5 ч. 20 марта 1905 г. Присоединяемся тысячи голосовъ".

Настроеніе въ массѣ возбужденное. Отовсюду требуютъ литературу.

Резолюція, принятая на рабочемъ собраніи въ количествѣ 40 человѣкъ въ г. Иркутскѣ.

Мы, Пріисковые работники и работницы, собравшись по приглашенію мѣстнаго комитета Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи въ количествѣ 40 человѣкъ и обсудивъ вопросъ о современномъ положеніи рабочаго класса, пришли къ заключенію, что

1 вообще тяжелое положеніе рабочаго класса стало невыносимымъ въ послѣднее время, благодаря войнѣ;

2 виновникомъ войны и безправнаго положенія рабочаго класса является самодержавіе.

3) единственный выходъ при настоящемъ положеніи дѣлъ для насъ, такъ и для всего рабочаго класса одинъ — уничтоженіе царской монархіи путемъ народнаго возстанія для созыва Учредительнаго Собранія, избраннаго всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ;

4) Это Учредительное Собраніе превратитъ войну и только оно одно обезпечитъ народу политическую свободу въ демократическую республику, а рабочему классу — возможность организовываться и бороться за соціализмъ.

5) Поэтому, мы привѣтствуемъ призывъ Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза къ политической забастовкѣ по линіи Сибирской и Забайкальской желѣзной дороги противъ царской монархіи и войны и обѣщаемъ поддержать эту стачку, в во время народнаго возстанія мы примемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ созыву Россійской Соціалъ Демократической Рабочей Партіи.

Мартъ 1905 г.

Резолюція, принятая на рабочемъ собраніи въ количествѣ 25 человѣкъ въ г. Нижнеудинскѣ.

Мы, рабочіе Нижнеудинскаго желѣзнодорожнаго дѣло, обсудивъ на собраніи въ количествѣ 25 человѣкъ вопросъ о необходимости прекращенія войны, выражаемъ свое глубокое убѣжденіе, что только активное выступленіе рабочихъ можетъ положить конецъ нелѣпой кровопролитной войнѣ съ Японіей.

Запутавшееся въ сѣтяхъ собственной политики русское самодержавіе сознается теперь одно изъ двухъ: побѣдитъ Японію или самому погибнуть; оно это прекрасно сознаетъ, они знаетъ, что война начата и ведется имъ въ сѣтяхъ самосохраненія, в что они, поэтому, должна быть доведена до конца.

Русское самодержавіе надѣялось побѣдить Японію — и такимъ образомъ возвысить свой военный авторитетъ въ глазахъ другихъ державъ, чтобы имѣть возможность имѣть повышенныя давленія, безъ которыхъ оно жить не можетъ. Вчистѣ съ тѣмъ, оно надѣялось, прекративъ в новой побѣдѣ, отодрѣть должный патріотизмъ темныхъ невѣжественныхъ массъ и отвлечь хотя на нѣкоторое время отъ себя ихъ революціонное вниманіе.

Но и самодержавіе знаетъ также, что ждетъ его въ случаѣ неудачи: Оно лишается тогда всего авторитетнаго кредита передъ, какъ обанкротившимся конкурентомъ, никто не будетъ вѣрить в, кромѣ того, истощивъ въ неудачной войнѣ до послѣдней степени страну и, доканавъ свою полную неспособность управленія ею, оно еще сильнѣе возбудитъ революціонное настроеніе противъ себя.

Самодержавіе должно побѣдить, чтобы самому не погибнуть. И только крайняя необходимость заставитъ его подписать миръ, пока же есть хоть какая-нибудь возможность продолжать войну — правительство само не кончатъ ее.

Ежедневно оно перевозитъ на поля Манжурія сотни и тысячи одѣтыхъ въ шинели, одурачennыхъ, выпущтованныхъ болтьевъ; платитъ туда тысячи и милліоны рублей, нашихъ погонъ и яровою добытыхъ денегъ и жизненныхъ припасовъ, оставляя насъ самихъ безъ продуктовъ первой необходимости, бросая на насъ изовожень, сиротъ дѣтей и беззащитныхъ стариковъ родителей. Каждый день требуетъ новыхъ и новыхъ кровавыхъ жертвъ.

Ужасная, разорительная война тянется уже больше года, высасывая изъ рабочаго класса всѣ послѣднія соки, и будетъ тянуться еще неопредѣленно долго — пока мы, рабочіе, сами не положимъ ей конецъ. И мы должны его положить.

На насъ, рабочихъ по линіи Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, лежитъ священная обязанность двинуться на встрѣчу нашимъ за ихъ благородныхъ дѣтъ, такъ какъ мы поставлены въ особо благопріятныя для того условія: въ нашихъ рукахъ находится вся линія Сибирская и Забайкальская желѣзныя дороги.

Мы, Нижнеудинскіе рабочіе, выражаемъ свое глубокое убѣжденіе, что лучшимъ и единственно подходящимъ въ данный моментъ средствомъ къ прекращенію войны является всеобщая политическая стачка по линіи Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ. Эта всеобщая политическая стачка положитъ конецъ нелѣпой войнѣ, нанесетъ смертельный ударъ отжившему строю царизму и дастъ могучій толчекъ къ непрерывному поступательному противу царской монархіи, которую такъ тщетно бомбардируютъ наши буржуазные либеральные говоруны, ратующіе за бескровныя реформы и благополучныя революціи.

На мѣсто царскаго правительства, пожгавшій русскій народъ устанавливать свое временное правительство. Оно включитъ миръ съ Японіей и, помощью всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго голосованія, созоветъ *Всенародное Учредительное Собраніе*, которое должно учредить въ Россіи новый государственный строй на началахъ самодержавія народа, т. е. учредитъ Россійскую Демократическую Республику, гдѣ народу будетъ свобода, жачатъ, свобода будетъ и для насъ, рабочихъ. Тогда рабочій классъ побѣдитъ буржуазію, и настанетъ царство соціализма, царство счастія, равенства и братства людей.

Теперь же, но имя соціализма, подъ знаменемъ нашей Рабочей Партіи, Соціалъ-демократической, мы должны вступить въ безпощадный бой противъ царской монархіи, противъ царизма и войны и мы вступимъ въ этотъ бой

Марта 1905 г.

Съ театра войны. Письмо офицера. 21 февраля. Шангуа. Вотъ уже 4-й мѣсяцъ, какъ мы изъ Вѣны, конечно кажется, сколько разныхъ приключеній, отъ В. до Манжуріи бойко мы ѣхали, право, молодцы! Грабили по дорогѣ, колотили всѣхъ, кто попадется; бывало, когда побѣдъ подходитъ къ какому нибудь городу, къ жителямъ убѣгаемъ, да стѣнки занирали; а водки-то, водки сколько выдакали! однимъ словомъ, храбрецы — молодцы! Японца въ плѣнъ разъ бывъ! — и начали, колоти стакана на двакать! Въ результатѣ отъ такой храбрости 5 молодцевъ пьяненькихъ попѣздъ перерѣзалъ пополамъ 3 молодцамъ руки или ноги поотрѣзало. 2 повѣсили за разбой, а 4 сослали въ каторжную работу на 20 лѣтъ. Отвичалась! — Раньше и не вѣрилъ въ чудеса, но теперь вѣрю радикально не въ чудо, что такія храбрые, какъ только высадили въ Манчжурію и услыхали, какъ подъ Мукденъ японцы бушъ! бушъ! — такъ сейчасъ же всѣ стали сипрные и перестали кричать „разобьемъ японца." — Но, какъ быть, начальство говоритъ что непремѣнно надо разбить японца, ну ужъ если не разбить, то хоть одну побѣду давай! Хоть рода, а такой побѣды! Это у насъ и на это есть средство! вотъ онос какъ только мы пришли подъ Мукденъ, пріѣхалъ къ намъ нашъ главный съ образомъ, не съ простымъ образомъ, а съ такимъ, говоритъ воны, что кто имѣетъ этотъ образъ, тотъ побѣдитъ, даже японцы не имѣютъ такого дорогого образа! Вотъ и давай пѣть, надѣть да кланяться, а къ ночи подъ подняли образъ и закричали громко: „да погибнутъ всѣ японцы"! Ну, думаемъ мы, теперь уже конецъ японцамъ! Но, видно, они лучше насъ, мы то съ поклонами кадили в молились, а японцы на это время подъ Сандепу учрѣпили дѣлало. Наши, повозившись, подли брать пристуновъ эту самую деревню Сандепу: сунулись—12.000 нашихъ легло на мѣстѣ съ 15-го по 17 ое января и отступили назадъ. Ну, и времена! и образа даже не помогаютъ! Бѣда еще въ томъ, что въ Сандепу японцевъ было только 6 батальоновъ и 6 орудій, а нашихъ 16 батальоновъ и 12 орудій. Ну, да у насъ и на это есть средство: насъ вотъ пока тянъ, а мы это панихиду отслужили, да еще не одну, а нѣсколько; околотятъ еще — мы опять панихиду, да еще молебенъ, опять и тягнемся съ нами! Ну, погодите, проклятые, пріѣдутъ къ намъ осенью подкрѣпленія, заказалъ намъ тогда! и теперь такъ намъ даже выгодно, что насъ бьютъ, это въ планъ войны у насъ вошло!.. Но что-же это такое? Да она, проклятые мошкрести, уже въ тылъ намъ забрались въ Цицикарь, въ Харбинъ, въ Гунжулинъ даже вость и желѣзную дорогу взорвали 3-го

---

[1]) Къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣсъ поэтому рѣшенію.

и 5-го февраля, осюду, лѣніе, успѣютъ! Скорѣй, Ляоянцы и Закультацы, съ артиллеріей садитесь на поѣздъ изъ Мукдена (4-го февраля) да скорѣе назадъ въ Харбинъ, а оттуда по разнымъ городкамъ кобрауль, чтобы японки не отрѣзали желѣзную дорогу отъ Россіи. Немного пришлось оттянуть войска назадъ — ну, тысячъ 30. Вотъ мы и сидимъ теперь на задахъ и ждемъ. Японецъ уже не только съ сераля, а съ боку, съ неба и изъ подъ земли, а что будетъ дальше, не знаемъ, а мы пока жалованье берамъ и пьемъ, а тамъ на проѣлую, хоть этимъ позьмемъ: а какія славныя обѣда въ ресторанчикахъ поютъ здѣсь при выпивкахъ:

Орловъ удралъ уже отъ гаольянъ,
Слается храбро Ляояцъ,
Не удираемъ — однако, отступаемъ,
Хотѣли взять мы Сапсеиу
Но японцы въ пулеметовъ — ну!
Хотя 12000 осталяемъ,
Зато въ порядкѣ отступаемъ.
Нашъ Генеральный штабъ,
Въ познаньятъ, отъ, какъ слабъ!
Давно замѣчаемъ, — но не исправляемъ.
Зато Ояма и Куроки,
Даетъ русскимъ генераламъ уроки,
По тактикѣ на практикѣ, и т. д.

Видятъ какъ все благополучно! вотъ только одно плохо, что нашъ бумажный рубль здѣсь бутетъ въ $^1/_2$ цѣны и то не охотно, плетъ; китайцы говорятъ: давай золото, а золота то и нѣтъ, какъ на бѣду, надѣлали столько бумажекъ, изъ новенькія, бумаги, понравился китайцамъ. Вотъ потому то жизнь здѣсь такъ дорога: фунтъ мяса 35-40 коп., фунтъ хлѣба черкаго до 12-15 к. сахаръ 40-50 коп., бутылка пива 1 руб., фунтъ масла 1 р. 50 в. соломы пудъ 1 руб. 50 коп., ячмень 3-4 руб. пуд. Вообще, подъ Мукденомъ мы страшно терпимъ: землянки безъ оконъ и дверей, лодъ и снѣгъ почъ боковъ, обогрѣться негдѣ, потому что дрова до 120 руб. за сажень сырыть, а морозы болѣе 20°. Кругомъ площадь вертъ не 500 квадратныхъ, изя разорена, одинъ лишь развалины и рушки, все разбито, разграблено, изломано, хуже, чѣмъ послѣ пожара, жители разбѣжались, одинъ собаки стали бродать и съѣдаютъ убитыхъ и раненыхъ; только въ большихъ городахъ дома и жители еще цѣлы. Поэтому, мы всюду терпимъ отъ холода и голода и если пишутъ въ газетахъ, что войска рвутся въ бой, то это правда: всѣ говорятъ, что лучше пати на японца, чѣмъ тавъ, безъ дѣла, мерзнуть на мѣстѣ. Да, нѣтъ тутъ, и большіе и малые, повѣсили носы и спрашиваютъ: а что дальше будетъ? про то никто не знаетъ.

Насъ просятъ напечать:

МАНИФЕСТЪ

соціальдемократическихъ делегатовъ и членовъ, участвовавшихъ на 6 овъ конгрессѣ „Союза студентовъ армянъ изъ Зап. Европы", обращенной ко всѣмъ европейскимъ армянскимъ студентамъ соціальдемократамъ.

Товарищи!

Принимая во вниманіе,
что неосязаемыя дифференціація классовыхъ интересовъ въ армянской жизни и обусловленные ею разные общественные идеалы нашли отклинъ и въ армянской учащейся молодежи и вызвали различныя общественно-политическія стремленія;
что невозможно и противоестественно группировать оодъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ и для одной и той же цѣли такія разнородные элементы, изъ которыхъ состоитъ учащеся въ Европѣ армянское студенчество;
что никакое коллективное цѣлое или общество не можетъ стать выше партій, въ особенности на общественно политической почвѣ, и что въ противномъ случаѣ оно обрекаетъ бы себя на долную безплодность, каковая доказывается безплодными существованіемъ „Союза студентовъ-армянъ въ Европѣ" въ по слѣдніе годы;
что, наконецъ, учащееся въ Европѣ армянское соціальдемократическое студенчество съ присущимъ ему міровоззрѣніемъ, съ своими руководящими принципами и изъ опредѣленныхъ партійныхъ интересовъ не можетъ ни принципіально, ни практически принимать дѣйствительное и продолжительное участіе ни какомъ нибудь одномъ дѣлѣ съ національностическихъ студенческихъ (Дрощакистами и Генчакистами).

Принимая все это во вниманіе, участвовавшіе на названномъ конгрессѣ соціальдемократы, 17 голосами противъ 14 рѣшили считать „Союзъ студентовъ-армянъ въ Зап. Европѣ", какъ такового, фактически распавшимся и ушли съ вечерняго васѣданія 6-го конгресса

Отнынѣ названный „Союзъ" не можетъ считаться однимъ коллективнымъ цѣлымъ, обнимающимъ все армянское студенчество, такъ какъ отъ него отдѣляется довольно значительная часть студентовъ.

Само собою разумѣется, что какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, армянская соціальдемократическая учащаяся молодежь, съ ея точки зрѣнія пролетарски-классовыхъ интересовъ, не можетъ слиться въ одно цѣлое и работать совмѣстно съ тѣми элементами изъ студенчества, которые, по своимъ общественнымъ взглядамъ и практическимъ стремленіямъ, стоятъ на точкѣ зрѣнія націонализма.

Участвовавшіе на конгрессѣ соціальдемократическіе
делегаты и члены.

Бернъ, 1905 годе, 8 апрѣля

Адресъ Вѣрѣ Николаевнѣ Фигнеръ отъ Оамсаахъ политическихъ ссыльныхъ

Вѣра Николаевна! Четверть вѣка орошло съ тѣхъ героическихъ дней, когда группа объединенныхъ въ партію „Народная Воля", преданныхъ дѣлу народнаго освобожденія революціонеровъ питрясла своей борьбой аданіе насильническаго произвола, но, истощенная неевроятными преслѣдованіями, не поддержана нами въ своей борьбѣ силою широкаго народныхъ массъ, борьбою революціонаго класса, была разбита въ этомъ сраженіи. Вичѣлицы и цѣли бросило тогда правительство боровшимся за свободу и народное благо. Четверть вѣка томились десятки борцовъ „Народной Воли" въ каторжныхъ тюрмахъ Шлиссельбурга, — съ неузержимой злобой истязъ царизмъ своихъ плѣнныхъ противниковъ. — А за стѣнами Шлиссельбургской тюрьмы изъ всей Россіи, превращенной въ одну обширную тюрьму, царилъ произволъ также неудержимо, также безшабашно.

Но въ эти тяжелые годы въ нѣдрахъ народной жизни развился и вырось къ самостоятельному сознанію и къ самостоятельной политической дѣятельности новый общественный классъ. Революціонный по самому своему положенію, пролетаріатъ во всѣхъ своихъ стремленіяхъ къ лучшему будущему наталкивается на преграды, представленныя подгнавшими окременткаго строя, — и середъ россійскихъ рабочихъ невѣдомо встала великая задача пробить свободную дорогу къ своему полному освобожденію, къ соціальной революціи, къ уничтоженію всего этого порядка насилія и произвола. — Ч теперь, когда отъ шума повсемѣстной борьбы рабочихъ пробудились къ сознательной политической жизни всѣ общественные классы и близко время паденія заразившагося въ воен ныть авантюризъ царизме, — въ этотъ моментъ, когда мы брошенные на сѣчку, участника современнаго движенія, вспоминаемъ о днѣ 1-го марта, какъ о прошломъ Русской революціи, мы можемъ съ полнымъ основаніемъ обратиться къ Вамъ съ радостной вѣстью:

Задача, которую Вы ставили себѣ, за которую боролись и величіе которой долгіе десятки лѣтъ поддерживало Насъ въ плѣну ваточенія, — теперь она близка къ осуществленію. Могучимъ титаномъ встаетъ по всей Россіи рабочій классъ на борьбу, — и первый штурмъ народныхъ массъ направляется на стѣны царскихъ бастіній, гдѣ еще томятся плѣнные товарищи.

Мы привѣтствуемъ Васъ съ освобожденіемъ изъ тюремныхъ стѣнъ на вольный воздухъ разгорающейся общественной борьбы.

Первое марта неразрывно связано съ партіей „Народная Воля", а Ваша имя съ именемъ этой партіи. И вотъ почему мы въ лень 1-го марта, привѣтствуемъ Васъ, Вѣра Николаевна, и въ Вашемъ лицѣ партію „Народная Воля", являющуюся славной предшественницей современнаго освободительнаго пролетарскаго движенія.

Оонежскіе политическіе ссыльные:

Яковъ Вольфъ Виззалкаръ, Борисъ Дорошевскій, Григорій Финкальштейнъ, Н. Сирынкинъ, Ной Членцовъ, Вацлавъ Карбовскій, Б. О. Овчарскій, Мордухъ Любовскій, Алексѣй Шуновъ, Давидъ Брагинскій, Павелъ Баланчевадзе, Абрамъ Зальбергъ, И. Сарасеъ, Семенъ Малый, Константинъ Абрунокъ, Юлія Денишина, Мовша Вѣнціоновичъ Галдовскій, Фрида Галдовская, Владимиръ Демцыкъ и Локтонъ.

Онега. 1-го марта 1905 года.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Севастополь Черноморскій флотъ (изъ письма матроса). За послѣднее время работа во флотѣ стала замѣтно прогрессировать. Особенно стало расширяться движеніе съ назначеніемъ Чухнина. Этотъ помпадуръ, типичный представитель вырождающейся бюрократіи, своими жестокими распоряженіями, нелѣпыми приказами и идіотскими рѣчами, сильно озлобилъ матросовъ и создалъ подходящую почву для агитаціи. Его епзки предъ рабочими и матросами имѣютъ большое отрицательное значеніе. Глупо и жалко критикуя задачи соц.-дем., онъ этимъ самымъ толкаетъ мысль своихъ слушателей въ опредѣленную сторону. Для большей внушительности, онъ отдаетъ такіе нелѣпые приказы, что само начальство подсмѣивается надъ нимъ.

По глубокому убѣжденію Чухнина, матросамъ, въ свободное отъ работы время, незачѣмъ ходить въ городъ. Поэтому онъ приказалъ закрывать ворота на замокъ, когда матросы пожелаютъ уходить въ городъ. Это сильно разозлило матросовъ. 3 ноября, они, утомленные и голодные изъ съ работы, разбили ворота, но были встрѣчены залпами изъ винтовокъ. Возвратившись съ мѣсяцами обратно, они были встрѣчены залпами матросовъ новобранцевъ, которые стрѣляли только въ окна и двери казармъ. Тогда матросы рѣшили всѣмъ пойти къ штабу и потребовать Чухнина для объясненій. Вмѣсто него явился старшій фаетанъ Кригеръ, который на глазахъ матросовъ разорвалъ приказъ Чухнина и обѣщалъ удовлетворить всѣ требованія. Недовольство противъ Чухнина сильно возросло и матросы ему даже не отвѣчаютъ, когда онъ здороваетса съ нимъ.

Послѣ этого случая было рѣшено повести усиленную агитацію. Былъ выпущенъ листокъ отъ 1800 экз., съ которомъ указывалось на необходимость солидарности въ борьбѣ противъ начальства. Прокламація сильно подняла настроеніе матросовъ. Съ 10 ноября по 25 марта было устроено 11 массовокъ. На первомъ собраніи было 30 матросовъ, на послѣднемъ 300. На первыхъ пяти массовкахъ ораторами выступали сами матросы

По поводу предстоящаго погрома, была организована самооборона, въ которую вошли многіе сознательные вооруженные матросы. Полиція, узнавъ объ этомъ, повела обратную агитацію и уже увѣщала босяковъ какого и ничего не трогать. По поводу суда надъ бунтовавшими въ ноябрѣ матросами былъ выпущенъ листокъ въ 1500 экз. Матросы привязались протестовать противъ Шемякинаго суда надъ ихъ товарищами. Накакунѣ суда былъ выпущенъ второй листокъ тоже въ 1500 экз. Тогда главный командиръ распорядился, чтобъ всѣ матросы въ день суда были назначены на работы и ученія. У зданія, выходящаго на набережную, были поставлены пулеметы и двѣ роты при полномъ боевомъ вооруженіи. Сознательные матросы сами старались занять отвѣтственные посты, попасть въ караулы, въ боевыя роты и при пулеметахъ. Было рѣшено, чтобы протовые и городскіе рабочіе забастовали и соединились съ матросами для устройства демонстраціи. Оказалось что портовые рабочіе забастовокъ не устроили и напрасно матросы ждали ихъ цѣлый день. Рѣшили протестовать самимъ, матросы вдругъ узнали, что судъ отложенъ на неопредѣленное время. Въ виду предстоящаго отъѣзда матросовъ на войну, былъ выпущенъ листокъ изъ 800 экз. Назначенная на войну команда все время торчала въ казаркахъ и только на двухъ ее отправили въ Либаву На поклалѣ мѣсъ произошла масса портовыхъ, городскихъ рабочихъ и матросовъ. Прямо изъ вагоновъ разбрасывали „Солдатскую Памятку", опли Варшавянку. Но настроеніе матросовъ было до того убитое, что они помирились даже съ тѣмъ, что ихъ отправили въ товарныхъ вагонахъ.

Послѣ листка „объ отправкѣ матросовъ" была выпущена прокламація „Къ патрульнымъ и часовымъ матросамъ", въ 900 экз, въ которыхъ указывалось на кавраэы Чухнине, который ставилъ патрули даже тамъ, гдѣ некого и нечего охранять. Послѣ появленія прокламаціи Чухнинъ издалъ приказъ, въ которомъ говорится, что сами матросы крамольнымъ поведеніемъ вынуждаютъ его назначать лишніе патрули. Мы слышали, что предполагается замѣнить патрули матросовъ—армейскими, такъ какъ на матросовъ разсчитывать трудно.

Съ ноября по мартъ среди матросовъ было распространено: „Пора" 1200; Что такое политическая свобода 500; О петербургскихъ событіяхъ 1200; Пора кончать 1800; Соля. памятка 2800; Что долженъ побѣдя. 200; Дѣя Европы 300; Рѣчь Гроиозовой 100; Что царскій манифестъ 100; Смерть тиранамъ 1000; Манифестъ Петербургскихъ рабочихъ 1000 — въ общей сложности, больше 12.000 экз. Листки разбрасывались по мѣсяцамъ начиная въ 2-хъ часовъ по рукамъ (до 800). Часто устраиваются летучки въ 30 человѣкъ и массовки. На летучкѣ и массовыхъ собраніяхъ каждый разъ бываетъ новая публика.

Съ васгавоки На 20-ое марта была назначена массовка матросовъ черноморскаго флота. Съ утра лилъ довольно сильный дождь, но къ полудню небо прояснилось и изъ за тучъ показалось южное солнце. Массовка была назначена на два часа дня. Такъ какъ квартирныя условія здѣсь тяжелые, приходится собираться на открытомъ воздухѣ. Мы поднялись далеко на гору и скоро пришли въ назначенное мѣсто. Это небольшая площадь, кругомъ окруженная мелкими деревцами, еще не покрытыми листьями. По дорогѣ мы встрѣтили патрули; мы имъ говорили условленный оарольи и нась указывали путь дальше. Организацію массовки матросы-организаторы всегда берутъ на себя и устраиваютъ въ высшей степени практично и конспиративно. На полянѣ уже собиралса народъ. Было уже болѣе 100 человѣкъ. Подождавъ нѣ-сколько минутъ, ораторъ далъ слово и сталъ говорить о тѣмъ, какъ самодержавіе хочетъ усыпить рабочихъ. Говорилъ онъ о комиссіи Шидловскаго, указалъ матросамъ, что они тоже рабочіе и крестьяне и потому не могутъ быть безучастными зрителями всего происходящаго. Ораторъ указывалъ путь къ тому, чтобы избавиться отъ самодержавія царя и покатновать самодержавіе народа. Онъ подчеркнулъ необходимость Учредительнаго Собранія на основѣ прямого, равнаго, тайнаго и всеобщаго голосованія.

„Учредительнымъ Собраніемъ мы покатнемъ самодержавіе народа, мы провозгласимъ Демократическую Республику. Мы добьемся полной политической свободы и при ней будемъ бороться противъ пауковъ виссулататоровъ, мы будемъ бороться за лучшую жизнь народа мы будемъ бороться за права пролетаріата, за возстановленіе общественной собственности на средства производства, мы будемъ бороться за соціализмъ".

Послѣ перваго оратора говорилъ другой — дѣвушка. Она коснулась мѣстныхъ обстоятельствъ. Подчеркнула, что мѣстный царекъ Чухнинъ является только частью того цѣлаго, что зовется самодержавіемъ. Она призывала всѣхъ на борьбу за народное освобожденіе подъ знаки соціальдемократіи. Послѣ рѣчи 1 й ораторъ предложилъ принять резолюцію. Резолюція была принята всѣми присутствующими въ количествѣ 194 человѣкъ. Вотъ ея текстъ:

„Мы, матросы Черноморскаго флота, собравшіеся въ количествѣ 194 человѣкъ, присоединяемся къ голосу всей порабощенной Россіи и мѣстъ съ передовою пыравательницею нашихъ рабочаго класса — Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіею требуемъ свержевія ненавистнаго самодержавія и созданы его Демократической Республикой. Мы увѣрены, что только Учредительнымъ Собраніемъ, созванныхъ на основѣ прямого, равнаго, тайнаго и всеобщаго голосованія мы новстановимъ самодержавіе народа.

Мы знаемъ, что лично ни своихъ интересахъ, затѣялъ царствующую войну и потому требуемъ немедленнаго ея прекращенія.

Пусть нашъ голосъ присоединится къ голосу всей пробудившейся гражданской Россіи. Пусть ея протесгомъ Черноморскихъ моряковъ послѣдуютъ протесты всей арміи и флота. Пусть пойметъ наконецъ царь, что послѣдній его оолотъ рушится. Ближи наше освобожденіе и потому мы новемъ въ свои ряды, въ ряды Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи всѣхъ, кого гнететъ и давитъ самодержавіе. Мы не останемся до тѣхъ поръ борьбы, пока не добьялся полнаго освобожденія человѣчества изъ подъ ига капиталистовъ-пауковъ. Мы боремся за соціализмъ.

Долой самодержавіе съ царемъ во главѣ! Долой войну!

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе; Да здравствуетъ Демократическая Республика; Да здравствуетъ Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія; Да здравствуетъ Соціализмъ!"

Къ этой резолюціи присоединились еще 150 человѣкъ, которые ни были на собраніи.

Здѣсь во флотѣ 50 судовъ, на каждомъ изъ нихъ имѣется силан. Листки разходятся ихъ большого количества. По рукамъ каши организованные матросы раздаютъ около 800 штукъ. Вся организація состоитъ изъ небольшого количества человѣкъ. Имѣются сходка и подсходки — замѣстители. Теперь съ этими двумя сходками ведутъ регулярныя занятія, проводится пропаганда. Въ скоромъ времени намъ, вѣроятно, удастся устроить пѣлый рядъ летучекъ, гдѣ нужно повести углубленную агитацію и сдѣлать популярными наши демократическіе и соціалистическіе лозунги борьбы.

Послѣ первой массовки черезъ три дня назначена была другая; присутствовало до 300 человѣкъ.

Ораторъ говорилъ объ Учредительномъ Собраніи и демократической республикѣ, указывая на необходимость политической свободы для борьбы за соціализмъ. Собраніе выразило желаніе знать, какъ соціальдемократы будутъ бороться при политической свободѣ и что такое соціализмъ въ полномъ своемъ объясненіи. Рѣшено повѣтить слѣдующую массовку разбору этого вопроса.

Все время продолженія массовки шелъ довольно сильный дождь, но это ничуть не отражалось на настроеніи окружающихъ. Массовка длилась 2 часа, въ заключеніе собраніе ораторъ предложилъ революцію, принятую на первомъ собраніи. Она съ восторгомъ была принята и мы присоединили еще 97 голосовъ. Хотѣли пѣть, но пришлось расходиться. Мы спустились на полотно желѣзной дороги и стали направляться въ городъ, но оказалось, что ва скалою была устроена полицейская и солдатская засада. Первые ряды успѣли предупредить остальныхъ и мы скоея ушли въ горы, пробравшись затѣмъ окольными путями въ городъ. Чухнинъ послѣ того собралъ судовыхъ начальниковъ и приказалъ имъ строже слѣдить за матросами

Вѣроятно къ 1-му мая мы сможемъ устроить еще массовку.

Севастополь. Письмо матросовъ.

1. (Пропагандисткѣ, члену мѣстной организаціи). Многоуважаемая сотрудница наша нашей соціальдемократіи, к,—слушатель Вашихъ рѣчей и вкиику ученію Ващалу; тому ученію, которое не одну тысячу лѣтъ скрывали отъ насъ и за которое не одинъ учитель сложилъ свои кости въ ваточеніи у нашихъ угнетателей, которые всѣми силами стараются насъ некоренить съ лица земли. Но чтобы этого не случилось намъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ себѣ оградить по возможности; но у насъ нѣтъ средствъ; т. е., вановать, я говорю Вамъ не за всѣхъ товарищей города Севастополя, а за товарищей матросовъ Черноморскаго флота, за посѣтителей нашего кружка, которые сочувствуютъ нашему дѣлу и у которыхъ, не смотря на ихъ давніе (!) образованіе, оживаетъ теперь нѣкогорелательность и любовь къ своимъ ближнимъ. И вотъ я хочу Вамъ сказать, что надо себя оградить во время лекцій огнестрѣльнымъ оружіемъ, хотя бы двумя изъ трехъ револьверами, для охраны себя а также и для уничтоженія шпіоновъ, такъ какъ они враги нашему развитію.

Но гдѣ же достать оружіе? Куонть — нашъ кружокъ не имѣетъ средствъ, каленныхъ мы не можемъ добыть и я хочу Вамъ предложить, любезная сотрудница наша, походатайствовать за насъ всѣхъ, такъ какъ Вы членъ нашего комитета города Севастополя, прошу Васъ предложить больнымъ (не военнымъ) представителямъ и интеллигентамъ, чтобы они помогли нашъ а одолжили нѣсколько штукъ револьверовъ, тол ко на то собственно время, когда у насъ собраніе, а по окончаніи рѣча можно ихъ воротить.

Только прошу, чтобы револьверы были трехлинейнаго солдатскаго образца или офицерскаго; это для того, чтобы мы могли сами достать патроны.

Прошу Насъ, не задержите отвѣтомъ и напишите, можно ли надѣяться на помощь соціалистовъ города Севастополя. Извините меня, что я плохо пишу, то виновато мое скудное образованіе.

Крымскій Союзъ Р. С.-Д. Р. П. Вашъ слушатель Х. Х.

II. Въ редакцію „Искры". Господинъ редакторъ заграничной газеты „Искра", прошу соизвѣстить мое имѣнно, если по Вашему усмотрѣнію, оно годятся.

Севастополь. Учебный отрядъ Черноморскаго флота. Что могъ видѣть и и слышать, какъ наблюдатель, о томъ извѣщаю товарищей Крымскаго Союза Р. С. Д. Р. П.

Такъ какъ во всѣхъ экаважахъ Черноморскаго флота часто происходятъ, можно сказать, даже очень часто, подметы ороки мацій севастопольскаго комитета, а также и другихъ комитетовъ, то разсказку, какія мѣры противъ этого принимаются въ учебномъ отрядѣ. Проходилъ я по камерѣ, вдругъ слышу крикъ: „Тишевскій!" Я остановился, такъ какъ Тишеевскій — это фельдфебель 1-ой роты, по первому взгляду, на котораго можно замѣтить въ немъ 1езумта и врага соціальдемократической рабочей партіи; ему было обѣщано, что если онъ еще одного можетъ выдать (онъ предалъ уже одного матроса Яковлевскаго, который, однако, благодаря тому, что онъ соціалистъ, бѣжалъ со службы), если кто будетъ говорить противъ правительства или читать безцензурную книгу, то ему разрѣшатъ держать экзаменъ на старшаго мондуктора. Смотрю, кто же это зоветъ Тишевскаго. Это оказывается ротный командиръ, капитанъ Шперлингъ прикалываетъ Тишеевскому: „смотри, ты сейчасъ назначь двухъ человѣкъ у чернаго входа, чтобы, какъ шесть часовъ вечера они такъ и смотрѣли, чтобы никто не бросалъ никакихъ бумагъ; а если замѣтятъ, такъ бросальщика цапцарапъ и ко мнѣ, а я его подъ судъ."

Но ни судъ, ни осужденіе насъ не страшатъ, а страшитъ насъ то, что медленно теряетъ силу ихъ дисциплина; и все же она опадаетъ, а что касается соціальдемократіи, то быстрыми шагами она идетъ впередъ ..

Да здравствуетъ свобода! Да погибнетъ самодержавіе!...

XXX.

Н. Севастополь, учеб. отрядъ Черноморского флота, 5 марта. Сегодня былъ обѣзженъ въ учебномъ отрядѣ, исключенный изъ школы и смотрѣли, нѣтъ ли у него безцензурныхъ книгъ — ни тщетно.

У нихъ были книги и газеты, да переписанныя пѣсни, но такихъ нѣтъ такъ хорошо, что нигдѣ не могъ найти.

Правду сказать, матросы такъ ловко передаютъ тайно прокламаціи другъ другу, что самый опытный офицеръ не заподозритъ матроса, когда тотъ на его глазахъ передаетъ книги своему товарищу. Были и такіе критическіе случаи, что сидитъ матросъ 5, читаетъ листокъ, и вдругъ проходитъ какое-либо начальственное лицо или дежурный офицеръ, такъ что никакъ матросъ не успѣетъ спрятать; тогда приходится рвать на куски и сторѣ проглатывать; отобрать — никому не дадутъ, развѣ найдетъ матросъ малосознательный на улицѣ или во дворѣ прокламацію — тогда принесетъ дежурному офицеру.

Когда кончился обыскъ, ученики сдѣлали слѣдующее: взяли нѣсколько листковъ священнаго писанія, сложили въ треугольникъ (какъ складываютъ прокламаціи) и рядомъ или на нарахъ доски; матросы, проходящіе мимо, стали подбирать и спрашивать другихъ. Но что же оказалось? — священное писаніе. Стали тогда говорить наши товарищи: обыскаютъ теперь такое священнаго писанія, какъ сказано въ книгѣ „потерянный и возвращенный рай", что на небесахъ бьются чистые съ нечистыми духами; вотъ и сейчасъ тоже происходитъ — спорятъ соціалисты съ евангелистами: соціалисты просвѣщаютъ, а евангелисты затемняютъ, на знамя, кому больше вѣрить. — Нѣтъ, проваливать другой, вѣрьте соціалистамъ, потому что они не спятъ, не гуляютъ, а все стараются добыть то, что намъ необходимо, сидятъ въ тюрьмѣ, ихутъ въ Сибирь, живутъ вмѣстѣ съ нами, не обѣщаютъ благъ въ будущемъ мірѣ, а все стараются сдѣлать въ настоящемъ, а евангелисты пообѣщали намъ садъ, называемый раемъ, а въ немъ только одни яблоки, да и тѣ кислые, да и не сейчасъ, а когда-то.

Х.

Одесса. 11 Апрѣля. Въ первыхъ числахъ апрѣля изъ Одессы отправлялся на Дальній Востокъ 21 Восточно-сибирскій батальонъ (запасные). Ко дню отправленія изъ 600 человѣкъ оказалось приблизительно половина; остальные разбѣжались. Передъ уходомъ солдаты бѣствовали, два раза дѣлали попытку поджечь казармы, были окна. Для усиленія была вызвана полиція. Ходитъ слухъ, что солдаты убили одного околодочнаго или пристава. Но этотъ слухъ не провѣренъ.

Не стѣсняясь присутствіемъ начальства, солдаты открыто заявляли, что они послѣдуютъ примѣру товарищей и убѣгутъ съ дороги. Вообще, бѣгущихъ солдатъ тамъ много, что попадающихся не подвергаютъ даже особеннымъ репрессіямъ, а просто приписываютъ въ другіе полки и отправляютъ снова. Начальство ихъ страдаетъ. Нелюбимый солдатами полковникъ послѣдніе дни совсѣмъ не показывался въ казармѣ и отправился отдѣлъ отъ батальона, потому что солдаты грозили привлоть его въ дорогѣ. Для современнаго положенія дѣлъ въ казармѣ характеренъ у горно царствующій разсказъ о какомъ-то офицерѣ, который поѣхалъ до театра военныхъ дѣйствій одинъ — всѣ солдаты разбѣжались.

Въ Одессѣ тщательно поговариваютъ о погромѣ къ 18 апрѣля, и всѣ организаціи готовятся къ самооборонѣ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Одесса. Во время бывшей здѣсь стачки изъ порту, начатой грузчиками, одесская группа партіи выставила слѣдующія, общія для всѣхъ портовыхъ рабочихъ требованія: 1) 8 часовой рабочій день, 2) упраздненіе подрядчиковъ и передача работы въ руки самихъ рабочихъ, 3) отмѣна ночныхъ работъ, 4) двойная плата за сверхурочную работу, 5) воскресные работы и воскресные дни и двунадесятые праздники, 6) прекращеніе работъ въ субботніе и предпраздничные дни въ 2 часа пополудни, 7) увеличеніе оодениой платы до 2 р. 50 к. въ день, 8) разрѣшеніе общаго собранія всѣхъ рабочихъ г. Одессы для обсужденія ихъ нуждъ.

Харьковъ. Союзъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ фактически присоединился къ мѣстному комитету, причемъ въ союзъ вошелъ представитель комитета, а представитель союза, въ свою очередь, вошелъ въ желѣзно-дорожный районъ комитетской организаціи. Дѣло союза стоитъ на хорошемъ пути. Связь съ желѣзно-дорожными рабочими установлены и продолжаютъ расширяться. Союзъ намѣренъ организовать исключительно пролетарскіе элементы: стрѣлочниковъ, составителей, сцѣпщиковъ, ремонтныхъ рабочихъ, кондукторовъ (главнымъ образомъ, товарныхъ поѣздовъ), смазчиковъ, телеграфистовъ, помощниковъ машинистовъ, кочегаровъ и конторщиковъ.

Служащіе остальныхъ категорій привлекаются въ роли сочувствующихъ, съ выдѣленіемъ изъ нихъ болѣе сознательныхъ и способныхъ къ активному участію въ работѣ союза. Рабочіе мастерскихъ и депо входятъ въ организацію мѣстныхъ комитетовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ (узловыя станціи иногда крупныхъ городовъ), входятъ въ союзъ.

Союзомъ выпущенъ листокъ къ служащимъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ съ призывомъ къ объединенію. Въ немъ освѣщаются событія послѣдняго времени, и, на фонѣ этихъ событій, указательная и подробная роль служащихъ, покоящихся правительству въ его преступленіяхъ.

Александровскъ Екат. губ. Кончилась стачка рабочихъ Меняе.я. Всѣ рабочіе были разсчитаны, и оставаться только желательные для Менаеса. У Бодовскаго работа тоже началась. Повышенъ расцѣнокъ на 15-20 процентовъ. Желая ооодолыне удержать здѣшнихъ рабочихъ въ предѣлахъ одной экономической борьбы, власти, при благосклонномъ участіи довольно темной личности, нѣкоего Мороховскаго (учителя), учредили „трудовую артель" въ зубатовскомъ духѣ. На собраніи этотъ учитель оросилъ возражать всѣхъ несогласныхъ, но ори всякой попыткѣ возраженія онъ грозилъ закрыть васѣданіе, а въ иномъ случаѣ и позвать оо лицію, благо казаки размѣщены въ сосѣдней комнатѣ. Въ члены артели записалось нѣсколько бывшихъ соціалъ-демократовъ — трусишекъ продолжаютъ работу въ партіи. Характерно, что нѣкоторые изъ нихъ просили организацію не выступать противъ предпріятія, говоря: „мы всегда успѣемъ его разгромить". Кромѣ того, записался отецъ шоіонъ изъ г. Екатеринослава, уважаемый товарищемъ. Охотниковъ вначалѣ было довольно много, но потомъ остыли. Въ кружкахъ рабочихъ говорятся на тему объ артели и на оѣлѣхъ и т. д. Второго апрѣля въ мѣстномъ театрѣ ставили „Дачниковъ" Горькаго, но зосѣдаемъ актъ былъ раскиданы листки „Въ бой за свободу!" По выходѣ изъ театра, толпа человѣкъ въ 60 прошла оо Большой улицѣ съ пѣніемъ: Варшавянки и Марсельезы; полиціи вездѣ нашлись, но было уже поздно — всѣ успѣли разойтись. Говорятъ, три во время распространенія было арестовано три народа этихъ, но время освободили, а одного — Яниела Мечника — обвиняютъ въ раскидываніи прокламацій.

Нижній Новгородъ. Здѣсь намъ пришлось перемнть одну за одной нѣсколько стачекъ. Не слотря на то, что ни одна изъ нихъ не окончилась удовлетворомъ всѣхъ выставленныхъ рабочихъ требованій, все же онѣ сыграли большую роль въ нѣстной жизни. Рабочіе увидѣли, какъ такимъ имъ бороться, благодаря ихъ неорганизованности, и замѣтно измѣнили свое прежнее, нѣсколько недовѣрчивое отношеніе къ соціалъ-демократіи.

Первыми забастовали столяры.

Условія ихъ труда, его оплаты были такъ плохи, что не потребовалось никакой особенной агитаціи, чтобъ поднять стачку. Рабочій день продолжался, въ лучшихъ случаяхъ, 12 часовъ, гораздо чаще 16-17, заработная плата колебается отъ 3-4 рублей до 16-18, работать приходятся въ грязныхъ подвалахъ подъ нѣчнымъ наблюденіемъ хозяина-мастера; обращеніе съ рабочими самое грубое; обсчитываніе при разсчетѣ — самое обыкновенное явленіе.

Изъ 500 нижегородскихъ столяровъ забастовало 300. Комитетъ немедленно снѣшился ихъ стачку. Забастовщики выбрали 16 человѣкъ для переговоровъ съ хозяевами, которые уворно не хотѣли итти на уступки. Стачка, благодаря неорганизованности рабочихъ и отсутствію средствъ, длилась всего одну недѣлю, и работа возобновилась во всѣхъ мастерскихъ послѣ того, какъ хозяева согласились на 10 часовой рабочій день, выдачу квартирныхъ денегъ (1 р. 50 к. въ мѣсяцъ) и обѣщали нѣжливо обращаться съ рабочими.

Собранія, присходившія во время стачки, рѣчи, произносившіяся на нихъ, указаніи на „связь политики и экономики", объясненія, что такое политическая свобода и парламентъ, ихъ значеніе для рабочаго класса, все это, вмѣстѣ взятое, оказало на рабочихъ большое вліяніе, и теперь они охотно входятъ въ различные кружки и все больше и больше заинтересовываются „политикой".

Въ связи со столярами забастовали приказчики, на которыхъ до сихъ поръ не возлагалось, въ смыслѣ общественномъ, никакихъ надеждъ; но общее освободительное движеніе рабочаго класса захватило, очевидно, и ихъ.

27 марта приказчики одного магазина прекратили торговлю, за нимъ сдѣлали тоже ихъ сосѣди и т. д., по порядку. Закрышли магазинъ, приказчики выходили на улицу; скоро собралось толпа больше, чѣмъ въ 3000 человѣкъ, которая двинулась къ ихнему базару. У Похвалинскаго элеватора, на площади выступилъ ораторъ и началъ съ поздравленія товарищей съ началомъ стачки и выступленіемъ на борьбу за свои человѣческія орала; подошедшая полиція не дала окончить рѣчи и попробовала арестовать оратора, но толпа не дозволила, и ораторъ, не окончивъ рѣчи, успѣлъ скрыться. Затѣмъ разошлась и толпа. На слѣдующій день всѣ стали на работу, получивъ кое-которые уступки. Настроеніе приказчиковъ послѣ стачки приоодняторе, рабочіе среди нихъ замѣтно облагчались. Интересно сочувствіе нижегородскаго общества къ стачечникамъ: нѣкоторые торговцы стали расчитывать своихъ бастовавшихъ приказчиковъ, и вотъ противъ этихъ торговцевъ пре принятъ довольно широкій по своимъ размѣрамъ бойкотъ со стороны нижегородскаго общества.

На другой день послѣ приказчиковъ забастовали пекаря, хлѣбники-булочники. Полиція уговаривала всѣхъ стать на работу, обѣщая „довести до свѣдѣнія правительства объ ихъ тяжеловъ положеніи" и т. д. Забастовщики этимъ не удовлетворились, и хозяевамъ пришлось сдѣлать нѣкоторыя уступки.

Ряга. Среди рабочихъ настроеніе боевое; въ большомъ количествѣ прибываютъ казаки. Ночью они разъѣзжаютъ по улицамъ, разыскивая крамолу. Городовые дрожатъ за свою шкуру и при первомъ появленіи кучки людей улетучиваются. На фабрикѣ Кузнецова, послѣ того какъ рабочіе вывезли на тачкѣ управляющаго, начались репрессіи. Управляющій нымлопоталъ присылку для постоянной стоянки на фабрикѣ полсотни казаковъ. Сотни рабочихъ выбрасываетъ онъ на улицу. Требуетъ отъ тѣхъ, кто хочетъ остаться на работѣ, чтобы они сказали, кто его вывезъ на тачкѣ, и пишпсали отъ свои показаній. Но рабочіе не хотѣли быть Іудами - предателями своихъ товарищей, оредпочитаютъ остаться безъ хлѣба, чѣмъ выдать своихъ. Управляющій теперь боится выходить изъ дому одинъ, ѣдетъ въ городъ въ сопровожденіи полиціи и казаковъ, почему рабочіе прозвали его арестантомъ. При этомъ томъ настроеніи рабочихъ повышенное, престижъ социал-демократовъ растетъ. „Соціалисты наши друзья, и вы не должны бояться ихъ", такъ говорятъ самые сѣрые рабочіе. Многіе изъ разсчитанныхъ уѣзжаютъ въ деревню, и каждые беретъ съ собою что нибудь: прокламаціи, брошюрки, легальныя и нелегальныя. И выходитъ, что самодержавіе способствуетъ нашей агитаціи въ гаиныхъ широкихъ массахъ. Мнѣ хотѣлось бы сообщить еще о нашей дѣятельности въ Кузнецовскомъ районѣ. Кажную недѣлю мы устраиваемъ въ немъ 3—4 массовки, на которыхъ дерабываютъ 150-200 человѣкъ, а иногда и больше. Кромѣ того, два раза въ недѣлю собирается центръ, одинъ разъ для рѣшенія практическихъ вопросовъ, другой — для теоретическихъ занятій. Кромѣ того, два раза въ недѣлю собирается сходка. Одно время мы устраивали собранія въ районѣ, почти ежедневно, теперь рѣже изъ-за полицейскихъ условій. Кузнецовскій районный центръ состоитъ изъ шести рабочихъ и двухъ интеллигентовъ.

Рабочій (членъ Кузнецовскаго районнаго центра).

Сморгонь. 27 марта. Въ первыхъ числахъ марта наша организація сморганизовала стачку у мужскихъ портныхъ, въ которой принимали участіе 35 человѣкъ, и у портнитъ, работающихъ исключительно дамскія платья, въ которой участвовало 85 человѣкъ. Нашей организаціей были выставлены и отвечатаны слѣдующія требованія: 1) 8-ки часовой рабочій день, 2) уничтоженіе ошутчой работы, 3) полная заработная плата за все время стачки, 4) бойкотированіе тѣхъ хозяевъ, которые вызвали рабочихъ, 5) лучшее обращеніе. Всѣ требованія были удовлетворены, только у портнихъ, вмѣсто выставленнаго 8-ми часового рабочаго дня, установили 9-ти часовой рабочій день. У мужскихъ портныхъ стачка продолжалась одинъ день, а у портнихъ нѣкоторые хозяева сразу сдались, у остальныхъ стачка продолжалась нѣсколько дней, а у одного, гдѣ работаютъ шесть человѣкъ, стачка продолжается и до сихъ поръ. За послѣднее время наша организація разоространила слѣдующія прокламаціи: 1) „Отвѣтъ на обтявленіе Коковцева" 2) „Ко всѣмъ гражданамъ" 3) „Царь и крамола". Кромѣ того, наша организація перепечатала и распространила прокламацію Сѣверо-западнаго комитета Р. С.-Д. Р. П. на еврейскомъ жаргонѣ „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" и также во время стачки издала и распространила прокламацію на еврейскомъ жаргонѣ „Къ борьбѣ" отъ имени сморгонской организаціи Р. С.-Д. Р. П., въ которой разъяснилось, что, кромѣ экономической борьбы, у насъ есть политическая борьба, борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за освобожденіе рабочаго класса и всей Россіи отъ самодержавнаго ига и полицейскаго произвола. На днихъ нашей организаціей было созвано собраніе исключительно отъ организованныхъ христіанскихъ рабочихъ, на которое пришло 60 человѣкъ. Ораторъ говорилъ о соціализмѣ вообще и о волненіяхъ, охватившей рабочій классъ всей Россіи послѣ январскихъ дней, во время которыхъ самодержавное правительство вызвало оротивъ себя оревзрѣніе и негодованіе всего цивилизованнаго міра, и призывалъ товарищей бороться за лучшее будущее, за соціализмъ. Послѣ окончанія рѣчи изъ всѣхъ группъ вырвались оровлятія самодержавію оравительству и пожеланіе о скорѣйшемъ низверженіи его. На нашихъ сходкахъ и кружкахъ, въ которыхъ участвовало 140 человѣкъ исключительно еврейскихъ рабочихъ, единогласно высказывались и оринили резолюцію о необходимости изданія литературы на еврейскомъ жаргонѣ; такія же заявленія доходятъ до насъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ наша партія начала развивать свою дѣятельность и среди еврейскаго пролетаріата.

Сморгонская организація надѣется, что партія не оставитъ нашего заявленія безъ вниманія и приметъ мѣры, чтобы хотя часть литературы, изданной партіей на русскомъ языкѣ, переводилась на жаргонъ. Она такъ какъ наша организація сморганизовала и руководила стачкой, то она считаетъ своимъ долгомъ организація заявила вамъ, что она единственная бундовская наша еврейскаго пролетаріата, что монопольное представительства соціалистическихъ идей среди еврейскаго пролетаріата должно принадлежать одной ей. Когда во время вышеупомянутой забастовки у портнихъ она вмѣшалась и заявила о своемъ правѣ, наша организація во избѣжаніе конфликта, уступила и соединилась съ ней для дальнѣйшаго руководства забастовкой. Нашей организаціи желательно было бы выяснить, гдѣ и отъ кого „Бундъ" добрался для своихъ организацій такія монопольныя права.

Евпаторія Мы уже сообщали о томъ, что у насъ образовалась организація „Крымскаго Союза". Поводомъ къ городъ организаціи, заявившей себя цѣлымъ рядомъ листковъ, вмѣшавшейся въ забастовку учащихся, въ стачку рабочихъ на водочномъ складѣ и начальствомъ принимать во всѣ слои рабочаго люда, вызвало переполохъ въ жандармскихъ и полицейскихъ сферахъ. Послѣ мартовскихъ подметокъ было произведено нѣсколько обысковъ, арестовано трое рабочихъ (одинъ изъ нихъ выдавалъ), у которыхъ нашли нѣсколько прокламацій, нѣсколько ножей Ицары и брошюры. Арестовали также и одного интеллигента Военову, у котораго ничего не было найдено, но котораго все-таки взяли черезъ нѣсколько дней послѣ обыска. Послѣ бывшихъ въ городѣ подметокъ ежедневно въ четыре часа утра на заводѣ Кацена показается городовой, тщательно обшариваетъ всѣ углы двора и подбираетъ всѣ бумажечки, надѣясь найти прокламаціи.

За послѣднее время были распространено: 1) Манифестъ Петербургскихъ рабочихъ 300 экз. 2) Майскій листокъ 800 экз. изд. Крымскаго Союза.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Рѣшенія Тифлисскаго Комитета.

Предсѣдателю „III-го партійнаго съѣзда".

28 марта с. г. мы получили отъ Ц. К. извѣщенія о никаденномъ созывѣ 3 партійнаго съѣзда съ оредложеніемъ немедленно прислать своего делегата. Т. К. Р. С. Д. Р. П., обсудивъ это предложеніе мы связи съ положеніемъ дѣлъ въ партіи, счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія съѣзда партійныхъ работниковъ свои соображенія по этому оводу и посему проситъ предсѣдателя прочесть на съѣздѣ нижеслѣдующее заявленіе, со внесеніемъ его въ протоколы съѣзда.

Товарищи! По нашему партійному уставу, съѣздъ созываетси только Совѣтомъ Партіи и при томъ въ двухъ случаяхъ:

Экстренный — по требованію организацій, имѣющихъ на съѣздѣ въ совокупности не менѣе половины рѣшающихъ голосовъ, и очередной, по усмотрѣнію самаго С. П., но возможности, не рѣжа одного раза въ два года. Между тѣмъ, настоящій съѣздъ созывается съ явнымъ нарушеніемъ обоихъ условій. Съѣзда не требовали законное количество организацій (см. устан. С. П. въ 89 № Искры). Вопреки этого — два Кавказскихъ комитета, причисленные къ организаціямъ, добивающимся съѣзда, — нашъ и Батумскій — давно отказались отъ этой мысли, особенно послѣ такого небывалаго подъема революціонныхъ волнъ. Значитъ, съѣздъ незаконенъ, какъ экстренный, онъ незаконенъ и какъ очередной, т. к. созванъ раньше срока и самое главное — помимо С. П. Слѣдовательно, итогъ съѣзда — что иное, какъ частный съѣздъ партійныхъ работниковъ, конференція, а не законный общій партійный съѣздъ. Переходя къ разсмотрѣнію обстоятельствъ созыва теперешняго съѣзда по существу, мы отмѣтимъ слѣдующее: 1) Ц. К., все время стоявшій противъ созыва съѣзда, вдругъ, въ продолженіи всего нѣсколькихъ дней, перешелъ фронтъ и изъ рѣшительнаго противника съѣзда сдѣлался не менѣе рѣшительнымъ его защитникомъ, потребовалъ немедленной высылки делегатовъ и то до 22 марта, такъ что многія партійныя организаціи, даже при всемъ желаніи, не могли бы имѣть представителя на съѣздѣ. При такихъ условіяхъ этотъ съѣздъ является импровизаціей частнаго характера и созывается безъ всякой хоть сколько нибудь серьезной подготовки изъ нему со стороны большинства партійныхъ организацій[1]). 2) Главная цѣль съѣзда, по сообщенію Ц. К., предотвратить расколъ. Удастся ли это съѣзду? Главная задача съѣзда, по нашему мнѣнію, санкціонировать то партійное теченіе, которое взяло верхъ во внутри партійной жизни. При настоящихъ же условіяхъ, хотя тенденція т. н. „меньшинства" и стали господствующими въ партіи, но въ виду своеобразнаго строительства Партіи, во-обще, и комитетовъ въ частности, господствующее теченіе не можетъ быть представлено на съѣздѣ соотвѣтственно своимъ дѣйствительнымъ силамъ и вліянію въ партіи. Цѣлый рядъ комитетовъ съ рѣшающими голосами на выражаютъ мнѣнія большинства членовъ партіи въ данной мѣстности. И, обратно, цѣлый рядъ алительныхъ организацій въ рабочей средѣ будутъ имѣемы рѣшающаго голоса на съѣздѣ. При такихъ условіяхъ постановленіе съѣзда по спорнымъ вопросамъ не можетъ соотвѣтствовать господствующему партійному мнѣнію. Съ другой стороны, организаціонно-тактическіе принципы „большинства" настолько выходятъ изъ предѣловъ соціалъ-демократическаго возрѣнія, а его взгляды на рабочій классъ, на строеніе партіи, на роль соціалъ-демократіи въ предстоящей буржуазной революціи — все это такъ рѣзко отличается отъ мнѣній „меньшинства", придерживающагося строго марксистскаго міропониманія, что думать о дѣйствительномъ объединеніи обоихъ теченій крайне наивно. Съѣздъ въ лучшемъ случаѣ дастъ буманное воастаніе, а партійная жизнь пойдетъ своимъ путемъ, окончательно разбивая наивно-неопрожное, въ данномъ случаѣ „большинствское" теченіе и предоставляя широкое поле дѣятельности жизнеспособному „меньшинству". Въ третьихъ, въ настоящее время, когда общественно-политическая жизнь бьетъ ключемъ и не сегодня завтра разразится во всей силѣ народное возстаніе, когда во многихъ мѣстахъ Россіи, то тамъ, то сямъ происходятъ вооруженныя стычки, громящія перейти въ вооруженное возстаніе, въ такое время отвлекать силы и средства партіи отъ революціонно-практической работы граничитъ съ самоубійствомъ.

Въ частности у насъ на Кавказѣ обострніе общественно-политическихъ отношеній дошло до такой кульминационной точки, мы живемъ въ атмосферѣ, такъ насыщенной революціонной энергіей, что отстраненіе отъ мѣстной работы хотя бы одного работника считаемъ для себя великимъ позоромъ.

Товарищи! Вотъ наше глубокое убѣжденіе. Но, предполагая возможность составленія партійнаго съѣзда помимо нашего желанія и зная изъ горькаго оопыта 2 го съѣзда, что нѣсколько шаровъ будутъ имѣть серьезное вліяніе на методъ рѣшенія тѣхъ или иныхъ крайне важныхъ для II. вопросовъ, мы оредоставляемъ свои голоса въ полное распоряженіе, съ правомъ передовѣрить, нынѣшней редакціи Искры, съ которой мы основными тактическихъ организаціонныхъ вопросахъ вполнѣ солидарны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы предлагаемъ ред. Искры нашими голосами воспользоваться, между прочимъ, противъ такого теченія, которое подъ видомъ созданія единаго „русскаго центра", желаетъ разгромить единственный при настоящихъ условіяхъ устойчивый оентръ — революцію „Искры" съ расчетомъ поставить ее въ полную зависимость отъ благоусмотрѣнія Департамента полиціи.

7 апрѣля 1905 г. Т. К. Р. С. Д. Р. П.

---

[1]) Какъ въ началѣ заявлено, мы получили извѣщеніе 28 марта, а Батумъ, кажется, совсѣмъ и не получалъ его.

III. Севастополь, учеб. отрядъ Черноморскаго флота, 5 марта. Сегодня былъ обыскъ въ учебномъ отрядѣ, искали прокламацій у учениковъ машинной школы и въ экспедиціи; нѣтъ ли у нихъ безцензурныхъ книгъ — но тщетно.

У нихъ были книги и газеты, да переписанныя пѣсни, но такія ихъ такъ хорошо, что ничего не могъ найти.

Правду сказать, матросы такъ ловко передаютъ тайно другъ другу другъ, что самый опытный офицеръ не заподозритъ матроса, когда тотъ на его глазахъ передаетъ книги своему товарищу. Были и такіе практическіе случаи, что сидятъ въ каютѣ 5, читаютъ листокъ, и вдругъ проходитъ какое-либо начальственное лицо или дежурный офицеръ, такъ что никакъ нельзя спрятать; тогда приходится рвать на куски и скорѣе проглатывать; отобрать — никому не дадутъ, рано найдетъ человѣкъ малосознательный за удачу или ея дворе прокламацію — тогда принесетъ дежурному офицеру.

Когда кончился обыскъ, ученики сдѣлали слѣдующее: взяли нѣсколько листковъ священнаго писанія, сложили въ тряпочки (какъ складываютъ прокламаціи) и разбросали на парадномъ ходѣ; матросы, проходившіе мимо, стали подбирать и поспѣшно другимъ. Но что же оказалось? — священное писаніе. Стали тогда говорить вали товарищи: обливаются теперь слезы священнаго писанія, какъ сказано въ книгѣ „потерянный и возвращенный рай", что на небесахъ бьются чистые съ нечистыми духами; вотъ и сейчасъ тоже происходитъ — спорятъ соціалисты съ евангелистами: соціалисты просвѣщаютъ, а евангелисты затвеваютъ, не знаемъ, кому больше вѣрить. — Нѣтъ, требниваетъ другой, вѣрьте соціалистамъ, потому что они не сидятъ, не гуляютъ, а все стараются добыть то, что намъ необходимо, сидятъ въ тюрьмѣ, идутъ въ Сибирь, живутъ вмѣстѣ съ нами, не обѣщаютъ благъ въ будущемъ вѣкѣ, а все стараются сдѣлать въ настоящемъ, а евангелисты проповѣдали намъ садъ, называемый раемъ, а въ немъ только одни яблоки, да и тѣ кислые, да и не сейчасъ, а когда помремъ.

Х.

Одесса. 11 Апрѣля. Въ первыхъ числахъ апрѣля изъ Одессы отправлялся на Дальній Востокъ 21 Восточно-сибирскій батальонъ (запасные). Ко дню отправленія изъ 600 человѣкъ оказалось приблизительно полсотня; остальные разбѣжались. Передъ уходомъ солдаты бѣствовали, два раза дѣлали попытку поджечь казармы, били окна. Для усмиренія была вызвана полиція. Ходитъ слухъ, что солдаты убили одного околоточнаго или пристава. Но этотъ слухъ не провѣренъ.

Не стѣсняясь присутствіемъ начальства, солдаты открыто заявляли, что они послѣдуютъ примѣру товарищей и убѣгутъ съ дороги. Вообще, бѣгущихъ солдатъ такъ много, что попадающихся не подвергаютъ даже особеннымъ репрессіямъ, а просто приписываютъ въ другіе полки и отправляютъ снова. Начальство въ страхѣ. Нелюбимый солдатами полковникъ послѣдніе дни совсѣмъ не показывался въ казармѣ и отправился отдѣльно отъ батальона, потому что солдаты грозили прикодотъ его въ домъ гдѣ. Для современнаго положенія дѣлъ въ казармѣ характеренъ ужорно перехватившій разсказъ о какомъ-то офицерѣ, который дошелъ до театра военныхъ дѣйствій одинъ — всѣ солдаты разбѣжались.

Въ Одессѣ ужасно волнованіе о погромѣ къ 18 апрѣля, и всѣ организаціи готовятся къ самообороне.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Одесса. Во время бывшей здѣсь стачки въ порту, начатой грузчиками, одесская группа партіи выставила слѣдующія, общія для всѣхъ портовыхъ рабочихъ требованія: 1) 8 часовой рабочій день, 2) упраздненіе подрядчиковъ и передача работы рукъ самихъ рабочихъ, 3) отмѣна ночныхъ работъ, 4) двойная плата за сверхурочную работу, 5) воспрещеніе работы въ воскресные дни и двунадесятые праздники, 6) прекращеніе работъ въ субботніе и предпраздничные дни въ 2 часа пополудни 7) увеличеніе подневной платы до 2 р. 50 к. въ день, и разрѣшеніе общаго собранія всѣхъ рабочихъ г. Одессы для обсужденія своихъ нуждъ.

Харьковъ. Союзъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ фактически присоединился къ мѣстному комитету, причемъ въ союзъ вошелъ представитель комитета, а представитель союза, въ свою очередь, вошелъ въ желѣзно-дорожный районъ комитетской организаціи. Дѣло союза стоитъ на хорошемъ пути. Связь съ желѣзно-дорожными рабочими установлены и продолжаютъ расширяться. Союзъ намѣренъ организовать исключительно пролетарскіе элементы стрѣлочниковъ, составителей, сцѣпщиковъ, ремонтныхъ рабочихъ, контуженъ главнымъ образомъ, товарныхъ пѣшковъ, смазчиковъ, кегерфасовъ, повышковъ машинистовъ, кочегаровъ и конторщиковъ.

Служащіе остальныхъ категорій привлекаются въ роль сочувствующихъ, съ выдѣленіемъ изъ нихъ болѣе сознательныхъ и способныхъ къ активному участію въ работѣ союза. Рабочіе мастерскихъ и депо входятъ въ организацію мѣстныхъ комитетовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ узловая ставка внѣ крупныхъ городовъ, входятъ въ союзъ.

Союзомъ выпущенъ листокъ къ служащимъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ съ призывомъ къ объединенію. Въ немъ освѣщаются всѣ событія послѣдняго времени, и, на фонѣ этихъ событій, указывается и позорная роль служащихъ, помогающихъ правительству въ его преступленіяхъ.

Александровскъ (Екат. губ.) Кончилась стачка рабочихъ Меяеса. Всѣ рабочіе были разсчитаны, и приняты только желательные для Меяеса. У Бѣдовскаго работа тоже началась. Повышенныя разцѣнки на 15-20 процентовъ. Нѣкая подпольщикъ удержать здѣсь нихъ рабочихъ въ предѣлахъ одной экономической борьбы, заявили, при благосклонномъ участіи довольно темной личности, нѣкоего Мороховскаго (учителя), учредили „трудовую артель" въ духѣ батовскомъ духѣ. На собраніи этотъ учитель просилъ возражать всѣхъ несогласныхъ, но при всякой попыткѣ возраженія они грозили закрыть заслѣданіе, а въ иномъ случаѣ и позвать полицію, благо казаки разышены въ снѣжной комнатѣ. Въ члены артели записалось нѣсколько бывшихъ соціалъ-демократовъ — трусливыхъ продолжаетъ работу въ партіи. Характерно, что нѣкоторые изъ нихъ просили организацію не выступать противъ предпріятія, говоря: „мы всегда успѣемъ его разгромить". Кромѣ того, записался одинъ шпіонъ изъ г. Екатеринослава, узнавшій товарищемъ. Охотниковъ вначалѣ было довольно много, но потомъ остыли. Въ кружкахъ рабочихъ говорятъ на тему объ артели и ея цѣляхъ и т. д. Второго апрѣля въ мѣстномъ театрѣ ставили „Дачниковъ" Горькаго, въ послѣдненъ актѣ были рѣзки ямы листки „Въ бой за свободу!" По выходѣ изъ театра, толпа человѣкъ въ 60 прошла по Большой улицѣ съ пѣніемъ Варшавянки и Марсельезы, полиціи видѣлось, но было уже поздно — всѣ успѣли разойтись. Говорятъ, три человѣка арестовано. Кромѣ того за недѣлю передъ этимъ, во время распространенія было арестовано три человѣка, двухъ освободили, а одного — Якиеля Меянка — обвиняютъ въ раскидываніи прокламацій.

Нижній Новгородъ. Здѣсь намъ пришлось пережить одну за одной нѣсколько стачекъ. Не смотря на то, что ни одна изъ нихъ не окончилась удовлетвореніемъ всѣхъ выставленныхъ рабочихъ требованій, все же онѣ сыграли большую роль въ нашей жизни. Рабочіе увидѣли, какъ тяжело имъ бороться, благодаря ихъ неорганизованности, и замѣтно измѣнили свое прежнее, нѣсколько недовѣрчивое отношеніе къ соціалъ-демократіи.

Первыя забастовали столяры.

Условія ихъ труда, его оплаты были такъ плохи, что не по требовалось никакой особенной агитаціи, чтобъ подняти стачку. Рабочій день продолжается, въ лучшихъ случаяхъ, 12 часовъ, гораздо чаще 16-17, заработная плата колеблется отъ 3-4 рублей до 16-18, работать приходится въ грязныхъ подвалахъ подъ вѣчными наблюденіемъ хозяина-мастера; обращеніе съ рабочими самое грубое; обсчитываніе при разсчетѣ — самое обыкновенное явленіе.

Изъ 500 нижегородскихъ столяровъ забастовало 300. Комитетъ неожиданно внѣшался въ стачку. Забастовщики выбрали 16 человѣкъ для переговоровъ съ хозяевами, которые упорно не хотѣли итти на уступки. Стачка, благодаря неорганизованности рабочихъ и отсутствію средствъ, длилась всего одну недѣлю, и работа возобновилась во всѣхъ мастерскихъ послѣ того, какъ хозяева согласились на 10 часовой рабочій день, выдачу квартирныхъ денегъ (1 р. 50 к. въ мѣсяцъ) и обѣщали вѣжливо обращаться съ рабочими.

Собранія, происходившія во время стачки, рѣчи, произнесенныя на нихъ, указанія на „связь политики и экономики", объясненія, что такое политическая свобода и парламентъ, ихъ значеніе для рабочаго класса, все это, какъ видите, оказало на рабочихъ большое вліяніе, и теперь они охотно ходятъ въ различные кружки и все больше и больше заинтересовываются „политикой".

Въ связи со столярами забастовали пекарни, на которыхъ до сихъ поръ не возлагалось, въ смыслѣ общественномъ, никакихъ надеждъ; но общее освободительное движеніе рабочаго класса захватило, очевидно, и ихъ.

27 марта пекарями одного изъ заводовъ прекратили торговлю, на ними сдѣлали тоже ихъ сосѣди и т. д., по порядку. Закрышли магазинъ, пекарями выходили на улицу; скоро собралась толпа больше, чѣмъ въ 3000 человѣкъ, которая двинулась къ винному базару. У Похвалинскаго аеалтора, на площади выступилъ ораторъ и началъ съ поздравленія товарищей съ началомъ стачки и выступленіемъ на борьбу за свои человѣческія права; подошедшая полиція не дала окончить рѣчи и попробовала арестовать оратора, но толпа не допустила, и ораторъ, не окончившій рѣчи, успѣлъ скрыться. Затѣмъ разошлась и толпа. На слѣдующій день всѣ стали на работу, получивъ кротхотныя уступки. Настроеніе пекарей поднялось, работа среди нихъ замѣтно оживилась. Интересно сочувствіе нижегородскаго общества къ стачечникамъ: нѣкоторые торговцы стали разсчитывать своихъ бастовавшихъ пекарей, и вотъ противъ этихъ торговцевъ пре принять довольно широкій по своимъ размѣрамъ бойкотъ со стороны нижегородскаго общества.

На другой день послѣ прикащиковъ забастовали пекаря хлѣбники булочники. Полиція уговаривала всѣхъ стать на работу, обѣщая „довести до свѣдѣнія правительства объ ихъ тяжеломъ положеніи" и т. д. Забастовщики отвѣтили, что не удовлетворялись, и хозяевамъ пришлось сдѣлать нѣкоторыя уступки.

Рига. Среди рабочихъ настроеніе боевое, въ большинъ количествѣ прибываютъ казаки. Ночью они разъѣзжаютъ по улицамъ, разыскивая крамолу. Городовые дрожатъ за свою шкуру и при первомъ появленіи кучки людей улетучиваются. На фабрикѣ Кушнерова, послѣ того какъ рабочіе вышеали на тачкѣ управляющаго, начались репрессіи. Управляющій выхлопоталъ присылку для постоянной стоянки на фабрикѣ полсотни казаковъ. Сотня рабочихъ выбрасываетъ онъ на улицу. Требуетъ отъ тѣхъ, кто хочетъ остаться на работѣ, чтобы они сказали, кто его вышелъ на тачкѣ, и подписали эти свои показанія. Но рабочіе не хотѣли быть Іудами предателями своихъ товарищей, предпочитаютъ остаться безъ хлѣба, чѣмъ выдать своихъ. Управляющій теперь боится выходить изъ дому одинъ, ѣдетъ въ городъ въ сопровожденіи полиціи и казаковъ, почему рабочіе прозвали его арестантомъ. При всемъ томъ настроеніе рабочихъ повышенное, престижъ соціалъ-демократовъ растетъ „Соціалисты ваши друзья, и вы не должны бояться ихъ", такъ говорятъ самые сѣрые рабочіе. Многіе изъ разсчитанныхъ уѣзжаютъ въ деревню, а каждый беретъ съ собою что нибудь прокламаціи, брошюрки, легальныя и нелегальныя. И выходятъ, что самодержавіе способствуетъ нашей агитаціи въ самыхъ широкихъ массахъ. Мнѣ хотѣлось бы сообщить еще о нашей дѣятельности въ Кушнеровскомъ районѣ. Каждую недѣлю мы устраиваемъ изъ нихъ 3-4 массовки, на которыхъ перебываютъ 150-200 человѣкъ, а иногда и больше. Кромѣ того, два раза въ недѣлю собирается центръ, одинъ разъ для рѣшенія практическихъ вопросовъ, другой — для теоретическихъ занятій. Кромѣ того, два раза въ недѣлю собирается сходка. Одно время мы устраивали собранія въ районѣ, почти ежедневно, теперь рѣже изъ за полицейскихъ условій Кушнеровскій районный центръ состоитъ изъ шести рабочихъ и двухъ интеллигентовъ.

Рабочій членъ Кушнеровскаго районнаго центра.

Смоленскъ 27 марта. Въ первыхъ числахъ марта наша организація сгруппировала стачку у мужскихъ портныхъ, въ которой принимали участіе 35 человѣкъ, и у портныхъ, работавшихъ исключительно дамскія платья, въ которой участвовало 85 человѣкъ. Нашей организаціей были выставлены и отпечатаны слѣдующія требованія: 1) 9 часовой рабочій день, 2 уничтоженіе штучной работы, 3) полная заработная плата за все время стачки, 4 бойкотированіе тѣхъ хозяевъ, которые выдадутъ рабочихъ, 5 лучшее обращеніе. Всѣ требованія были удовлетворены, тѣмъ не у портныхъ, вмѣсто выставленныхъ 9-ти часового рабочаго дня, установили 9-ти часовой рабочій день. У мужскихъ портныхъ стачка продолжалась одинъ день, а у дамскихъ нѣкоторые хозяева сразу сдались, у остальныхъ стачка продолжалась нѣсколько дней, а у одного, гдѣ работали шесть человѣкъ, стачка продолжается и до сихъ поръ. За послѣднее время нами организаціи распространили слѣдующія прокламаціи: 1) „Отвѣтъ на обращеніе Клюкошева" 2) „Ко всѣмъ гражданамъ" 3) „Царь и крамола". Кромѣ того, наша организація перепечатала и распространила прокламацію Съѣзднаго комитета Р. С. Д. Р. П. на еврейскомъ жаргонѣ „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ," а также во время стачки казали и распространила прокламацію на еврейскомъ жаргонѣ „На борьбу" отъ имени смѣшанной организаціи Р. С. Д. Р. П., изъ которой разъединилось, что, кромѣ экономической борьбы, у насъ есть политическая борьба, борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за освобожденіе рабочаго класса и всей Россіи отъ задерживающаго ихъ и полицейскаго произвола. Въ днихъ нашей организаціей было созвано собраніе исключительно отъ организаціи нелегальныхъ пристанскихъ рабочихъ, на которое пришло 60 человѣкъ. Ораторы говорили о соціализмѣ вообще и о политическомъ возмущеніи, охватившей рабочій классъ всей Россіи послѣ кровавыхъ дней, во время которыхъ самодержавное правительство вызывало противъ себя презрѣніе и негодованіе и его пивелозвѣрскіе, какъ соціализмъ. Послѣ окончанія рѣчи нѣкоторыхъ людей выразились проклятія самодержавному правительству и полное желаніе о скорѣйшемъ низверженіи его. На нашихъ сходкахъ и кружкахъ, въ которыхъ участвовало 140 человѣкъ исключительно еврейскихъ рабочихъ, единогласно высказались и приняли резолюцію о необходимости изданія литературы на еврейскомъ жаргонѣ; такимъ же заявленія доходятъ до насъ и съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ наша партія начала развивать свою дѣятельность и среди еврейскаго пролетаріата.

Смоленская организація надѣется, что партія не оставитъ наше заявленіе безъ вниманія и приметъ мѣры, чтобы хоть часть литературы, изданной партіей на русскомъ языкѣ, переводилась на жаргонъ. Что какъ наша организація сторганизовалась и руководила стачкой, что организація заявила намъ, что она единственная буквально наша еврейскаго пролетаріата, что монопольное представительство соціалистическихъ идей среди еврейскаго пролетаріата принадлежитъ одной ей. Когда во время вышеупомянутой забастовки у портныхъ она вмѣшалась и заявила о своемъ правѣ, наша организація во избѣжаніе конфликта, уступила и соединилась съ ней для дальнѣйшаго руководства забастовкой. Нашей организаціи желательно было бы выяснить, гдѣ и отъ кого „Бундъ" пріобрѣлъ для своихъ организацій такія монопольныя права.

Евпаторія Мы уже сообщали о томъ, что у насъ образовалась организація „Крымскаго Союза". Появленіе въ городѣ организаціи, заявившей себя цѣлымъ рядомъ листковъ, внѣзапившейся въ забастовку учащихся, въ стачку рабочихъ на водочномъ складѣ и начавшей проникать во всѣ слои рабочаго люда, вызвало переполохъ въ жандармскихъ и полицейскихъ сферахъ. Послѣ вартовскихъ подметовъ было произведено нѣсколько обысковъ, арестовано трое рабочихъ (одинъ изъ нихъ выдавалъ), у которыхъ нашли нѣсколько прокламацій, нѣсколько номеровъ Искры и брошюръ. Арестовали также и одного интеллигента Новецду, у котораго ничего не было найдено, во котораго все-таки взяли черезъ нѣсколько дней послѣ обыска. Послѣ бывшихъ въ городѣ подметовъ ежедневно въ четыре часа утра на заводѣ Кацена появляется городовой, тщательно обшариваетъ всѣ углы двора и подбираетъ всѣ бумажки, надѣясь найти прокламаціи.

За послѣднее время было распространено: 1) Манифестъ Петербургскихъ рабочихъ 300 экз. 2) Майскій листокъ 800 экз. изд. Крымскаго Союза.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Резолюція Тифлисскаго Комитета.

Предсѣдателю „II го партійнаго съѣзда".

28 марта с. г. мы получили отъ Ц. К. нашъ неведенномъ созывѣ 3 партійнаго съѣзда съ предложеніемъ немедленно прислати своего делегата. Т. К. Р. С. Д. Р. П., обсудивъ это предложеніе въ связи съ положеніемъ дѣлъ въ партіи, счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія съѣзда партійныхъ работниковъ свои соображенія по этому поводу и посему проситъ предсѣдателя прочесть на съѣздѣ нижеслѣдующее заявленіе, со внесеніемъ его въ протоколы съѣзда.

Товарищи! По нашему партійному уставу, съѣздъ созывается только Совѣтомъ Партіи и при томъ въ двухъ случаяхъ:

Экстренный — по требованію организацій, имѣющихъ на съѣздѣ не менѣе половины рѣшающихъ голосовъ, и очередной, по усмотрѣнію самаго С. П., по возможности, не рѣже одного раза въ два года. Между тѣмъ, настоящій съѣздъ созывается съ явнымъ нарушеніемъ обоихъ условій. Съѣзда не требовало законное количество организацій (см. постан. С. П. въ № Искры). Болѣе этого — два Кавказскихъ комитета, причисленные къ организаціямъ, добивающимся съѣзда, — нашъ и Батумскій — давно отказались отъ этой мысли, особенно послѣ такого небывалаго подъема революціонныхъ волнъ. Значитъ, съѣздъ незаконенъ, какъ экстренный, съѣздъ незаконіенъ и какъ очередной, т. к. созванъ раньше срока и самое главное — помимо С. П. Слѣдовательно, этотъ съѣздъ ни что иное, какъ частный съѣздъ партійныхъ работниковъ, конференція, а не законный общій партійный съѣздъ. Переходя къ разсмотрѣнію обстоятельствъ созыва теперешняго съѣзда по существу, мы отмѣтимъ слѣдующее: 1) Ц. К., все время стоявшій противъ созыва съѣзда, вдругъ, въ продолженіи всего нѣсколькихъ дней, переѣхавшій фронтъ и изъ рѣшительнаго противника съѣзда сдѣлавшись не менѣе рѣшительнымъ его защитникомъ, потребовалъ немедленной высылки делегатовъ и то до 22 марта, такъ что многія партійныя организаціи, даже при всемъ желаніи, не могли бы имѣть представителя на съѣздѣ. При такихъ условіяхъ этотъ съѣздъ является импровизаціей частнаго характера и созывается безъ всякой хоть сколько нибудь серьезной подготовки къ нему со стороны большинства партійныхъ организацій[1]. 2) Главная цѣль съѣзда, по сообщенію Ц. К., предотвратить расколъ. Удастся ли это съѣзду? Главная задача съѣзда, по нашему мнѣнію, санкціонировать то партійное теченіе, которое взяло верхъ по внутри партійной жизни. При настоящихъ же условіяхъ, хотя тенденція т. н. „меньшинства" и стала господствующимъ въ партіи, но въ виду своеобразнаго строительства Партіи, во обще, въ комитетовъ въ частности, господствующее теченіе не можетъ быть представлено на съѣздѣ соотвѣтственно своимъ дѣйствительнымъ силамъ и вліянію въ партіи. Цѣлый рядъ комитетовъ съ рѣшающимъ голосомъ не выражаютъ мнѣнія большинства членовъ партіи въ данной мѣстности И, обратно, цѣлый рядъ вліятельныхъ организацій въ рабочей средѣ будутъ лишены рѣшающаго голоса на съѣздѣ. При такихъ условіяхъ постановленіе съѣзда по спорнымъ вопросамъ не можетъ соотвѣтствовать господствующему партійному мнѣнію. Съ другой стороны, организаціонно-тактическіе принципы „большинства" настолько выходятъ изъ предѣловъ соціалъ-демократическаго міровоззрѣнія, а его заглавы на рабочій классъ, на строеніе партіи, на роль соціалъ-демократіи въ предстоящей буржуазной революціи — все это такъ рѣзко отличается отъ мнѣній „меньшинства", придерживающагося строго марксистскаго міропониманія что думать о дѣйствительномъ объединеніи обоихъ теченій крайне наивно. Съѣздъ въ лучшемъ случаѣ дастъ бумажное объединеніе, а партійная жизнь пойдетъ своимъ путемъ, окончательно разбивая каждое несознанное, въ данномъ случаѣ „большинственное" теченіе и предоставляя широкое поле дѣятельности жизнеспособному „меньшинству" Въ третьихъ, въ настоящее время, когда общественно политическая жизнь бьетъ ключемъ и не сегодня завтра разразится во всей силѣ народное возстаніе, когда ко многихъ мѣстахъ Россіи, то тамъ, то тамъ, то тамъ происходятъ вооруженныя стычки, грозящія перейти въ вооруженное возстаніе, въ такое время отвлекать силы и средства партіи отъ революціонно-практической работы граничитъ съ преступленіемъ.

Въ частности у насъ на Кавказѣ обострение общественно-политическихъ отношеній дошло до такой кульминаціонной точки, мы живемъ въ такой атмосферѣ, такъ насыщенной революціей, что потраченное отъ мѣстной работы хотя бы одного работника считаемъ для себя великимъ позоромъ.

Товарищи! Вотъ наше глубокое убѣжденіе. Но, предполагая возможность составленія партійнаго съѣзда помимо нашего желанія и зная изъ горькаго опыта 2 го съѣзда, что нѣсколько нашихъ делегатовъ будутъ имѣть серьезное вліяніе на исходъ рѣшеній тѣхъ или иныхъ важныхъ для II вопросовъ, мы предоставляемъ свой голосъ въ полное распоряженіе, съ правомъ передовѣрить, нынѣшней редакціи Искры, съ которой насъ основныхъ тактическихъ организаціонныхъ вопросахъ вполнѣ солидарны. Вѣритъ съ тѣмъ, мы предлагаемъ ред. Искры нашими голосами воспользоваться, между прочимъ, противъ такого теченія, которое подъ видомъ созданія единаго „русскаго центра", желаетъ разгромить единственный при настоящихъ условіяхъ устойчивый центръ — редакцію „Искры" съ расчетомъ поставить ее въ полную зависимость отъ благоусмотрѣнія Департамента полиціи.

7 апрѣля 1905 г. Т. К. Р. С. Д. Р. П.

---

[1] Какъ въ началѣ заявлено, мы получили извѣщеніе 28 марта, а Батумъ, кажется, совсѣмъ и не получалъ его.

Письмо въ редакцію „Искры".

Обращаемся къ Р. С.-Д. Р. П., мы имѣемъ цѣлью отдѣлить центральную которая вставала нашу Организацію отказался отъ предложенія Бюро Ков. Большинства принять участіе въ 3-мъ съѣздѣ; рабочій съѣздъ, мы поставили выяснить наши отношенія въ Партіи, программу которой мы осуществляемъ въ нашей мѣстной работѣ, оставался, рабочій съѣздъ, вполнѣ самостоятельно, непридвинувшей Партіи организацій.

Официальный представитель Е. К. Б. передалъ намъ предложеніе Бюро послать нашего представителя на съѣздъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) избранный нашей организаціей представитель долженъ быть утвержденъ Московскимъ Комитетомъ; 2) нашъ представитель имѣетъ на съѣздѣ право совѣщательнаго голоса; 3) участвуя въ работахъ съѣзда, мы, такъ самымъ, входимъ въ Партію, а потому постановленія съѣзда для насъ обязательны. Эти условія, независя отъ общаго характера 3-го съѣзда, были приняты нашей организацией непріемлемыя, и потому нашъ представитель сообщилъ М. К., что Союзъ Моск. Тип. Рабоч. отказывается прислать своего уполномоченнаго. Въ самомъ дѣлѣ, мы не можемъ считать ни одного либо нѣсколько членовъ М. К. исполнительнымъ утверждать нашего представителя; внутренняя жизнь Союза остается неизвѣстной для М. К., а потому право послѣдняго утверждать избраніе того человѣка, которыя онъ бы хотѣлъ на съѣздѣ выразителемъ нашихъ взглядовъ, является или излишнимъ, или нежелательной формальностью. Далѣе, для насъ представляется нѣсколько непонятнымъ, почему наша организація, стоящая внѣ Партіи, должна подчиняться постановленіямъ партійнаго съѣзда. Если Бюро приглашаетъ насъ участвовать въ работахъ съѣзда, несмотря на то, что мы до сихъ поръ не присоединились къ Партіи, то болѣе послѣдовательнымъ было бы, на нашъ взглядъ, дать намъ возможность принять уже окончательныя постановленія съѣзда и тѣмъ самымъ присоединиться къ Партіи. Въ такомъ случаѣ, намъ было бы гоняно право совѣщательнаго голоса, которое намъ дано (согласно 2-му пункта Устава). Подчиняться же постановленіямъ съѣзда, на которомъ нашъ представитель пользуется правомъ совѣщательнаго голоса, намъ представляется невозможнымъ.

Вчастности непослѣдовательность Бюро объясняется, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что его предложеніе учитесать въ съѣздѣ увеличитъ собственно 2 предложенія: 1) примкнуть къ Партіи, 2) послать представителя на съѣздъ. Заявивъ подчиненіе положеніе по отношенію къ М. К., вы, такъ самымъ, дали бы право контролировать и утверждать нашего представителя; вступая въ Партію, вы должны были бы подчиниться постановленіямъ партійнаго съѣзда.

Отвлекая предложеніе Бюро, мы считаемъ, поэтому, нужнымъ отвѣтить по слѣдующихъ двухъ вопросахъ: 1) Почему мы не присоединяемся къ Партіи? 2) Какъ мы относимся къ третьему съѣзду?

Въ № 5 нашего Вѣстника С. М. Т. Р. принялъ программу Р. С. Д. Р. П. Вѣстникъ съ тѣмъ. Союзъ примкнулъ присоединеніе къ Партіи преждевременнымъ и въ № 7 сего подтвердилъ, что до сихъ поръ остается вполнѣ самостоятельной организаціей.

Чтобъ болѣе вы останавливаемся на вопросѣ о присоединеніи нашего Союза къ Р. С.-Д. Р. П., тѣмъ больше мы убѣждаемся, что мы пути къ этому лежитъ вполнѣ не частные интересы нашей организаціи, а общее состояніе Р. С.-Д. Р. П.

Присоединяться къ Партіи — это значитъ жить общепартійными интересами, входить во всѣ внутренніе партійныя дѣла, въ случаѣ партійной распри ясно представлять себѣ разногласія и становиться на сторону той или другой изъ враждующихъ фракцій. Вступить въ Партію въ настоящее время — это значитъ принять участіе во внутренней распрѣ „большинства" и „меньшинства", ясно представить себѣ предметъ спора и превратиться въ „большевиковъ" или „меньшевиковъ", встать подъ знамя „Искры" или „Впередъ". Разногласія зашли тамъ далеко, что всякая С.-Д. организація, вступающая въ настоящее время въ Партію, обязана дать себѣ ясный отчетъ, въ чемъ причина разногласій, кто правъ, кто неправъ. Это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что, помимо ну вы понимаемъ, разногласіе переходитъ на программную почву: со стороны „Впередъ" развивается уже обвиненія новомосковцевъ въ оппортунизмѣ и въ обликовщинѣ „Освобожденіемъ".

Между тѣмъ, подробное ознакомленіе со всей сложной эволюціей отношеній между „большинствомъ" и „меньшинствомъ" въ послѣдовательномъ развитіи представляется намъ живой трудной задачей. Съ одной стороны, мы на встрѣчаемъ большого интереса къ партійнымъ разногласіямъ, мы „высшаго правятъ" у англичанъ изъ нашихъ товарищей, и потому подробное ознакомленіе нашей перферіи съ разногласіями „большинства" и „меньшинства", при существованіи напряженной внутренней работы, представляетъ не мало затрудненій. Съ другой стороны, слѣдя, по мѣрѣ полученія литературы, за партійной полемикой, мы не представляемъ себѣ достаточно ясно, во всей сложности, вполнѣ „большинства" и „меньшинства". Нами не покатно, почему „большинство" отказывается отъ посредничества нѣмецкой соціалъ-демократіи, почему новомосковцы обвиняютъ въ „опортунизмѣ", на какомъ основаніи Ц. К. высказывается за созывъ Съѣзда, въ то время какъ Совѣтъ Партіи опредѣленно высказался противъ Съѣзда.

Установить твердое, сознательное отношеніе къ „большинству" и „меньшинству" мы считаемъ необходимымъ предвѣстникомъ присоединенія къ Партіи; вносить партійныя разногласія въ нашу организацію мы считаемъ чрезвычайно трудно-выполнимой и неблагодарной задачей, такъ какъ, съ одной стороны, встрѣчаемъ мало интереса къ этимъ вопросамъ у нашей периферіи, а съ другой — полнія „меньшинства" и особенно „большинства" не представляется намъ достаточно выясненной и твердо установленной. Мы находимъ, что, оровоживая свою самостоятельную работу, оставаясь въ товарищескихъ отношеніяхъ къ М. К., мы больше сдѣлаемъ на пути созданія сильной, единой Партіи, чѣмъ организуясь къ Р. С.-Д. Р. П., единство которой является задачей, требующей важнѣйшаго разрѣшенія.

Выяснивъ свое отношеніе къ 3-му съѣзду, мы находились в нахождении передъ большимъ затрудненіемъ. Съ одной стороны, мы читали (№ 89 „Искры") заявленіе Совѣта Партіи, оправшее съѣздъ непартійнымъ и обязывающее всѣхъ членовъ съѣзда къ Партіи; до сихъ поръ мы не видали оффиціальнаго опровержения этого заявленія, между тѣмъ, Ц. К. выступилъ въ настоящее время за съѣздъ. Съ другой стороны, на страницахъ „Впередъ" вы читаемъ доказательства, что Бюро располагаетъ голосами большинства правоспособныхъ организацій, въ „Искрѣ" Совѣтъ Партіи категорически заявляетъ противное. Такой, вышлось бы, простой вопросъ, высказалось ли большинство организацій на съѣздѣ, на находитъ себѣ единаго рѣшенія.

Въ настоящее время мы не въ состояніи выяснить, является ли 3-й съѣздъ партійнымъ или это съѣздъ „соглашенія". Мы, съ своей стороны, не могли бы участвовать въ конференціи „большинства" и не послали бы своего представителя на съѣздъ, не имѣя доказательствъ, что мы оримемъ участіе въ съѣздѣ всей Р. С. Д. Р. П.

Передавъ М. К. свой отзывъ о нашихъ участіе въ работахъ съѣзда, мы руководились двумя соображеніями: 1) намъ казались выгодными слѣдующія условія, о которыхъ было сказано выше 2) мы не видѣли до сихъ поръ основаній считать 3-й съѣздъ партійнымъ.

Мы кончаемъ осведомленіе товарищамъ Р. С.-Д. Р. П. объединяться между собою. Мы полагаемъ, что Партія должна положить конецъ-тѣмъ внутреннимъ раздорамъ, которыя въ настоящее время такъ радуютъ нашихъ враговъ и такъ тяжело отзываются на дѣлѣ всего рабочаго класса Россіи.

Мы думаемъ, что объединенная и упрочненная Партія шагъ за шагомъ возможностью не только фактически, но и формально составитъ единое цѣлое съ пролетаріатомъ Россіи, органическую часть котораго мы составляемъ.

Центр. Союза Московскихъ Типо-литогр. Рабочихъ.

Резолюція Харьковскаго желѣзнодорожнаго Союза. Желѣзно дорожный союзъ выработалъ слѣдующую резолюцію по поводу созыва третьяго очередного съѣзда:

„Союзъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ, признавая желательнымъ созывъ третьяго очереднаго съѣзда, считаетъ, однако, необходимымъ констатировать: во-первыхъ, чтобы всѣ вопросы, которые подлежатъ рѣшенію съѣзда, были созвергнуты предварительному обсужденію возможно болѣе широкихъ кругомъ партійныхъ работни ковъ (пропагандистовъ, агитаторовъ, организаторовъ, техниковъ и всѣхъ сознательныхъ рабочихъ вообще); во-вторыхъ, чтобы до открытія съѣзда было дано достаточно времени для обсужденія этихъ вопросовъ, и, въ-третьихъ, чтобы практичныя партійныя теченія были представлены на съѣздѣ пропорціонально имѣющемуся за тѣмъ или инымъ изъ нихъ числу конвентскихъ мѣстъ".

Резолюція Воронежскаго Комитета.

Въ виду постановленія Совѣта Р. С.-Д. Р. П. отъ 8 марта, опубликованнаго въ № 89 „Искры", Воронежскій комитетъ, организовавшійся въ 1902 году, заявляетъ единогласно (6 голосовъ), что считаетъ несвоевременнымъ созывъ третьяго партійнаго съѣзда, но на случай, если Совѣтъ Партіи рѣшитъ, на основаніи поступившихъ къ нему заявленій, что возможенъ созывъ съѣзда, то, подчиняясь волѣ большинства организацій, Воронежскій Комитетъ выбираетъ, что онъ не укоряется отъ партійной работы и кваруется (своихъ делегатовъ на третій партійный съѣздъ уважаемаго товарища Акцинго и проситъ Совѣтъ Партіи увѣдомлять его о всемъ, касающемся новаго третьяго съѣзда.

Резолюція, принятая на съѣздѣ 22-хъ заграничныхъ группъ содѣйствія Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи:

Съѣздъ группъ содѣйствія Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи, считая своимъ долгомъ выразить свое отношеніе къ созыванному Ц. К. и Б. К. Б. съѣзду, заявляетъ, что онъ можетъ признать законнымъ съѣздомъ Р. С. Д. Р. П лишь тотъ, при созывѣ котораго выполнены слѣдующія условія:

Съѣздъ будетъ подготовленъ въ продолженіи достаточного срока, будутъ составлены имъ представителей всѣхъ фактическихъ существующихъ организацій и опять представителямъ сознательной всей ростъ партійныхъ разногласій.

Только такой съѣздъ всѣ бы уполномочить партію и создать фактическое единство, уже нарушенное ростъ водомъ гангаліи нашей партіи со времени II-го партійнаго съѣзда.

При отсутствіи этихъ условій, съѣздъ повелетъ лишь къ обострѣнію отношеній между собою частями партіи и къ неизбѣжному расколу при условіяхъ, дѣлающихъ этотъ расколъ крайне пагубнымъ для интересовъ россійскаго пролетаріата и соціалъ-демократическаго движенія.

Констатируя отсутствіе указанныхъ гарантій въ настоящій моментъ, съѣздъ группъ содѣйствія отказывается признать съѣздъ, устраиваемый Ц. К. и Б. К. Б., съѣздомъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Съѣздъ призываетъ всѣхъ истинныхъ представителей революціонаго пролетаріата, всѣхъ сознательныхъ соціалъ-демократовъ сдѣлать все, отъ нихъ зависящее для прекращенія предполагаемаго съѣзда въ конференцію, на которой могли бы быть выработаны условія, могущія подготовить объединеніе соціалъ-демократической работы въ ближайшемъ будущемъ и формальное объединеніе партіи на законномъ III съѣздѣ, когда это станетъ дѣйствительно возможнымъ.

Если усилія ихъ не увѣнчаются успѣхомъ, опуть всѣ сознательные соціалъ-демократы, правильно понимающіе истинные интересы россійскаго пролетаріата, крѣпче сплотятся вокругъ знамени Р. С. Д. Р. П.

Пусть они, оставаясь вполнѣ солидарными съ политической позиціей Центральнаго Органа и Совѣта, работаютъ надъ созданіемъ единства въ политическомъ движеніи россійскаго пролетаріата, подготовляя, такимъ образомъ, въ будущемъ и организаціонное его единство.

Отвѣтъ Центральному Комитету.

10/23 апрѣля сего года, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. обратился съ письмомъ къ намъ, работающимъ въ партійныхъ предпріятіяхъ заграницей. Въ этомъ письмѣ Ц. К. сообщаетъ, что тов. Дейчъ отказался передать завѣдываніе техническими предпріятіями партіи заграницей уполномоченному отъ тов Валерія» и предлагаетъ намъ, партійнымъ работникамъ, оказать „противодѣйствіе узурпаторскимъ поползновіямъ тов. Дейча".

Обсудивъ предложеніе „Ц. К.", мы, работающіе въ партійной типографіи и брошюровочной, вынесли слѣдующую резолюцію:

Признавая во вниманіе,

что, вступивъ въ соглашеніе съ извѣстнымъ Б. К. Б. для созыва третьяго съѣзда и созвавъ этотъ „съѣздъ" помимо Совѣта и вопреки волѣ большей части Партіи. Ц. К. самымъ грубымъ образомъ нарушилъ партійный уставъ и партійную дисциплину, и тѣмъ самымъ уничтожилъ всѣ обязательства, вытекающія партійныя отношенія;

что, отказавшись подчиниться постановленію Совѣта, какъ высшаго учрежденія партіи, Ц. К. поставилъ себя этимъ за предѣлы партіи и создалъ крайне ненормальное положеніе въ партійной жизни;

что, созывая съѣздъ въ разгарѣ свирѣпствующаго нами революціоннаго времени, Ц. К. нанесъ неоправданный вредъ партіи, лишивъ ее лучшихъ силъ, столь необходимыхъ теперь на мѣстахъ революціонной работы;

что при самомъ созывѣ „съѣзда", руководствуясь не интересами партіи, а чисто фракціонными соображеніями, Ц. К. произвольно лишилъ рядъ комитетовъ дѣйствительно рабочихъ организацій и представилъ его ничѣмъ не проявившими и даже не существующими организаціями, —

мы, работающіе въ партійной типографіи и брошюровочной, обязанные, какъ члены партіи, нести на себѣ нашему честь, достоинства и интересовъ пролетаріата, а не тѣ, которая ставитъ свои узко-кружковые интересы выше коллективной воли всей партіи. Мы приглашаемъ всѣхъ работниковъ, которымъ дороги интересы партіи, дать рѣшительный отпоръ всѣмъ, кто вздумаетъ посягнуть на нихъ.

(Слѣдуютъ подписи).

Оригиналъ этой резолюціи находится въ архивѣ редакціи Центр. Органа.

Агитаціонная дѣятельность Виленской Группы Р. С.-Д. Р. П. съ начала января 1905 года: 1) Къ всѣмъ рабочимъ. (Призывъ къ политической забастовкѣ) (800); 2) Письмо Г. Гапона отъ 9-го января (1000); 3) Къ обществу (по поводу 9 янв.) (300); 4) Къ всѣмъ рабочимъ и работающимъ („Забастовка кончена") (1000); 5) Къ всѣмъ рабочимъ (По поводу второй забастовки) (500); 6) Къ городскимъ рабочимъ (на польскомъ языкѣ) (200). 7) Объявленіе о днѣ забастовки (карточки на русск., польскомъ яз. и на жаргонѣ) (1000); 8) Къ рабочимъ всѣхъ кожевенныхъ заводовъ (200); 9) Объ арестахъ (200); 10) Къ рабочимъ завода Менке (100); 11) Къ рабочимъ фабрикъ Шифеля и Гилеса (100).

Кромѣ того, Виленской Группой распространены слѣдующіе листки Сѣверо-Запад. Комитета: 1) Отвѣтъ Коковцову и Трепову (11000); 2) Царь и правда 11500); 3) Къ всѣмъ гражданамъ (1000); 4) „Солдатскія газетки" (изд. „Искры", перепеч. С. З. К (2000).

Херсонскій оргинизаціей распространены съ конца января по апрѣль сего года: „Купля и продажа" изд. Ц. К. (400) и „Слово и дѣло" изд. Ц. К. (400); „Правда о войнѣ" (200); „Царь и народъ" (печ., 400); „Письмо Гапона" (изд., 400); Къ всѣмъ" (распростр. въ клубѣ, газет., 200); Ко всѣмъ гражданамъ" (напеч. листъ, „Нек.", 400); „Къ солдатамъ" (по поводу слуха о бунтѣ къ 19 февр., 100); „Солдатская газетка", „Въ бой за свободу", „О мамавс. Шмидовскаго" и „Булыганскій Совѣтъ" изд. Одесск. гр. 600). Всего — 3200 экз.

Отчетъ **Казанскаго Кома** за янв. и февраль. Издано и распространено К-мъ за январь: Бюллетень № 1 (перепеч.), 500; Бюллетень № 2 (перепеч.) 400; Посланіе Гапона, 635; Къ рабочимъ и работницамъ (о Петерб.) 600; Ко всѣмъ (о стачкѣ), 800; Къ солдатамъ (передъ стачкой), 1150; Ко всѣмъ (по татарски), 400; Къ рабочимъ Алеф. о стачкѣ. 600; Тоже по татарски 350; Требованія рабочихъ Алафузова, 270; Къ татарамъ общ-солдат. (по тат.), 800; Резолюція вечерняя 26 дек., 360, Требов. рабочихъ Крестовниковъ, 165; Воззваніе о стачечномъ фондѣ, 900; Отчетъ фонда № 1, 200; Циммерзальскому міру (Ц. К. перепеч.), 1050. Всего — 10470 экз. за февраль: Къ рабочимъ Аѳаф. (объ увольненныхъ), 1000; Требованія типографщиковъ, 400; Типогр. объ увольненныхъ, 600; Къ обществу объ уволен. типогр., 1000; Требованія привлачниковъ, 500; Къ булочникамъ, 600; Требованія привлачниковъ (по тат.) 400; Резолюція и банкета 21-го янв. 1050; Объ еврейскихъ милліонахъ, 910; О рѣчи царя мы депустаемъ раб. 910; Послѣдняя ставка (о черной сотнѣ) 1050. Къ рабоч. о черной сотнѣ, 1000; Къ обществу о черной сотнѣ. 1000; Крестьянскій бѣлютъ. 1580; Товарищамъ татарамъ о Баку, 1015; Тоже на татарскомъ, 225; О рѣчи царя (на тат.), 150; Письмо возм. общ. къ офицерамъ (перепеч.) 800; Ко всѣмъ о 19 февр., 310; Солдатская газетка (перепеч.), 2140; 1 прот. для газетъ, 400; Прок. прогр. для газетъ съ рабочимъ, 210. Всего — 17340 экз. Распространено прил. къ Ц. К. Канунъ революціи, 4000; Русск. рабоч. и русск. гражданамъ, 4500; Какая политич. свобода нужна русскому народу, 4700. Всего — 31140 экз. Брошюры — Пѣснь революціи, 130; Послѣдняя исповѣдь, 195.

Отчетъ Комитета **Крымскаго Союза** Р. С.-Д. Р. П. за январь, февраль и мартъ сего года. ПРИХОДЪ: (въ рублях.) Свиферсованія — 562 60; Мелитоп. — 165,00; Керченск. — 140,00; Ялтинск. — 85,40; Феодос. 55,00. Всего 1007,00. РАСХОДЪ: Техника — 522,20; помощь тов. — 195,80; склазъ — 44,30; разъѣзды и газетная литература — 196 30; почт. и мелкіе расходы — 14 40; скрывш. тер. — 30,00; штемпеля — 7,60; помощь Севастоп. органи. — 185 50; помощь Феодосіи и Евпат. — 21,40. Всего 1217,30. По 1-е апрѣля дефицитъ въ 210,30. За это время Союзомъ издано 15 листковъ въ 163,000 экз. Распространены: листки изд. Одесскій группы и Ц. К (15.000 экз.) — брошюры популярныя, общ. свѣд. соц.-дем. (500) — о войнѣ (ред „Искры", 5000) — №№ 1 2 3 „Соцдем." (500) — №№ 79—91 „Искры" (1000).

Отчетъ **Симферопольской** Организаціи Крым. Союза съ 15-го марта 1904 по 1-е апрѣля 1905 г. ПРИХОДЪ: Черезъ АВ — 281 — АК. — 210 — ГК. — 45 — разныхъ — 408 — Аа — 60 — ВИ.— 30 — прис. пов. — 70 — ЕГ. — 85 — ВП. — 15; вечеринка — 125; изъ Москвы — 30. Всего 1472 руб. РАСХОДЪ: Конспират. квартт. — 123 50; почт. и мелк. расх. — 19 42; земскій тов. — 136,10; печат. на гектогр. — 15,46; покупка и доставка литературы — 25 50; заключ. въ тюрьмѣ — 145 00, побѣгъ — 17 05; помощь Симф. стачечник. — 150 48; — Крымск. Союзу — 889,65. Всего — 1632 16. По 1-е апр. дефиц. — 60 16.

Выша изданія Ц. К. „Первое мая" и „Всероссійская стачка провышленниковъ". **Петерб. Группы** листокъ къ обществу о первомъ мая. **Петербургск. Комитета:** „Рабочая газетка" (газ.) № 1. **Самарскаго Ком.:** 1) „Къ призывникамъ" (1 300 экз.), 2) „Правда для солдатъ" (7.000); 3) „Почему царь не хочетъ мира?" (5000), 4) „Ко всѣмъ рабочимъ" (о комиссіи Шидловскаго, 5200 экз.), 5) „Въ бой за свободу" (изст. „Искры", 6500 экз.). **Варшавск. Ком.** Военно-рев. организаціи: „Къ солдатамъ". **Одесск.** Группы: „Ко всѣмъ портовымъ рабочимъ" и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (800). **Полтавской гр.:** „Добровольныя пожертвованія". **Тверского Ком.:** 1) „Опять побѣдизаніе" (6000); 2) Комиссія Булыгина (перепеч. съ листъ. Нет. гр., 6000); 3) „Милостью пушекъ" (перепеч. съ лист. Моск. Ком.. 2000); 4) Рабочимъ и рабочимъ Заволжской фаб. (450); 5) „Русскій рабочій и нѣмецкій дворецъ" (изъ газеты Хлтургина изъ „Искры". (1400); 6) „Пора кончать!" (6000); 7) „Онъ прощаетъ!" (изъ „Искры", 2350); 8) „Рабочимъ вагоностр. завода" (450); 9) „Къ крестьянамъ" (6000); 10) Майскій листокъ (II. К. 10000).

За послѣднее время Украинскимъ Союзомъ Свѣлкой выпущены слѣдующія изданія: 1) Листокъ „Правды" (ворохъ); 2) Майская листовка; 3) Воззваніе къ сознательнымъ; 4) „Что дѣлать батракамъ?"; 5) „Мужицкій пріговоръ".

Въ изданіи „Искры" выходитъ серія брошюръ „Наши требованія", посвященная популяризаціи отдѣльныхъ пунктовъ программы-минимумъ.

Вышли: № 11 „Царская казна и народный кирманъ" (Долой косв. налоги). № 2 „Самодержавіе царя или самодержавіе народа? (Долой царское самоважавіе)".

Печатается: № 9 „Что такое милитаризмъ и кому онъ нуженъ?".

Готовятся къ печати: № 1 „Наши ближайшія требованія в конечная цѣль. № 3 „Неприкосновенность личности и жилища". № 4 „Свобода слова, печати и собраній". № 5 „Свобода стачекъ и союзовъ". № 10 „Отдѣленіе церкви отъ государства". № 13 „Государственное страхованіе рабочихъ".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Получено отъ русскаго художника для больного эмигранта 100 лиръ.

Баммацу. Почему не сишете изъ новаго мѣста? Пришлите адресъ. Обязательно высылайте все выходящее. **Буржуа Гдѣ вый Андрею.** Пришлите адресъ для перепески. **Дьяконову.** Слышали, что вы ѣздили по деревнѣ. Думаете ли ѣхать или поѣхать по назначенію? **Японцу.** Почему не пишете о мѣстныхъ дѣлахъ? Интересно знать ваше отношеніе. **Хотанскому.** Почему перестали писать. Мы слышали о провалѣ — сообщите. Дохозитъ ли литература? **Невиновичъ.** Почему не сообщаете о своей работѣ? **Сарму** Ваши письма получены. **Райвину 2.** Письмо получено. Пишите. **Вомѣ.** Письмо получено. Простараемся исполнить просьбу. Не сумѣете ли помочь средствами? **Стивъ.** Получили. Пишите подробнѣе о дѣлахъ. **Козлину.** Получено, ладно. Адресъ не оставленъ.

Просимъ всѣ организаціи и группы прислать соціальные адреса для высылки по нимъ конспиративныхъ печатныхъ или гектогр. сообщеній.

Всѣмъ подписчикамъ на „Неврy" и „Соціалъ-демократъ". Убѣдительно просимъ возобновлять адресъ къ первому числу каждаго мѣсяца. Адресаты, имѣющіе „Искру", при возобновленіи, или краткость, просятъ сообщать этотъ послѣдній.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ Центр. Комитетомъ съ редакціей „Искры" и „Зари" и „Лигой Русской Революціонной Соціалъ-демократіи":

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.", „для редакціи", „для Лиги").

Тип. Партіи, Rue de la Confonvtoière, 27.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 99. Воскресенье 1-го мая 1905 г. Годъ V

ОБЪЕДИНЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ.

Объединеніе французскихъ соціалистовъ — совершившійся фактъ. Теперь во Франціи, гдѣ до сихъ поръ существовало нѣсколько отдѣльныхъ соціалистическихъ организацій и гдѣ взаимная борьба этихъ организацій приносила такъ много вреда дѣлу пролетаріата, есть только одна соціалистическая партія, подъ знаменемъ которой пойдутъ, — по крайней мѣрѣ рѣшили идти, — вмѣстѣ всѣ теченія французскаго соціализма. Соціалистическій пролетаріатъ всего міра громко и радостно привѣтствовалъ это событіе. И ему съ самаго дѣла нельзя не радоваться.

Мы не страдаемъ излишнимъ оптимизмомъ съ этой стороны. Если бы насъ спросили, увѣрены ли мы въ прочности только что состоявшагося объединенія, то мы, не колеблясь, отвѣтили бы отрицательно. Такой увѣренности у насъ, къ сожалѣнію, пока еще нѣтъ. Мы сказали бы даже больше. Уже теперь, когда только еще начался медовый мѣсяцъ объединенія, мы видимъ во французской соціалистической партіи признаки, которые показываютъ, что разногласія, вызвавшія такіе и нестойкіе раздоры между французскими соціалистами, далеко не устранены. Вотъ знаменательный примѣръ. По случаю предстоящаго пріѣзда испанскаго короля въ Парижъ возникъ вопросъ, будетъ ли встрѣчать его опредѣлятель парижскаго муниципальнаго совѣта докторъ Поль Брусс, — которому можно по всей справедливости назвать отцомъ французскаго соціалистическаго оппортунизма, — или осторожнѣе уклониться отъ этой чести подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ. Брусс посовѣтовалъ категорически заявить, что уклоняется отъ встрѣчи Альфонса XIII онъ совѣтуетъ не изъ-за того, а въ органѣ Жореса „L'Humanité" появилась замѣтка, авторъ которой вывелъ изъ заявленія Брусса отрадное доказательство того, что французскому соціализму чужда духъ *демонизма*. Совершенно такъ разсуждали жоресисты и во время пріѣзда во Францію русскаго царя и итальянскаго короля. Это даетъ основаніе опасаться, что они ослѣ объединенія отнесутся такимъ же, какимъ были до него. А такъ какъ мы уже знаемъ, до чего доводило этихъ людей ихъ своеобразное пониманіе „демагогіи", то мы понемногу начинаемъ считать возможнымъ новый скачокъ ихъ съ революціонныхъ соціалъ-демократами. Но несмотря на это, мы рѣшительно отрицательно относимся къ тѣмъ, которые радуются тому, начатому еще въ августѣ прошлаго года въ Амстердамѣ и завѣнчанному въ Парижѣ 23-24 апрѣля. Оно представляетъ собою большую побѣду революціоннаго соціализма, — начало выжиганія *оппортюнистическихъ марксизмовъ*, — *надъ оппортюнизмомъ*.

Амстердамскій международный соціалистическій съѣздъ, какъ извѣстно, высказался противъ той тактики которой держались французскіе оппортюнисты во главѣ съ Жоресомъ и которой всѣхъ ихъ единомышленниковъ сочувствовали соціалистическіе оппортюнисты всѣхъ другихъ странъ. Въ Амстердамѣ *было жарко*, какъ говоритъ Франкъ. Жоресъ защищался съ энергіей отчаянія, и былъ моментъ, [когда благодаря новому натиску соціалистическаго „центра", руководимаго Н. Аддлеромъ и Кайнеромъ], казалось возможнымъ, что оппортюнистамъ удастся и на этотъ разъ, — какъ увѣлось имъ это на парижскомъ международномъ съѣздѣ 1900 года, — помѣшать представителямъ международнаго пролетаріата высказать ясно и рѣшительно свою политическую мысль. Это опасеніе, къ счастію, не оправдалось. Непріятіе оппортюнистъ „резолюціи" была принята съ маленькой и правой совершенно незначительнаго свойства, и французскимъ оппортюнистамъ ставъ оставалось одно изъ двухъ: или изъ рядовъ всемірнаго пролетаріата, или подчиниться рѣшенію международнаго съѣзда. Сознаніе этой весьма непріятной для нихъ, необходимости оправило ихъ въ сильное раздраженіе. Они пали упрекать „ужасъ догматиковъ" въ томъ, что они несправедливо хотятъ самыхъ важныхъ политическихъ задачъ современнаго рабочаго движенія, они упорно твердили, что резолюція амстердамскаго съѣзда не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ присавшее его большинство состояло изъ делегатовъ преимущественно такихъ страна, въ которыхъ пролетаріатъ еще не оріобрѣлъ серьезнаго политическаго вѣянія. Это было не вѣрно; но этому придавали внѣшній видъ серьезнаго довода противъ ненавистной оппортюнистамъ резолюціи. И это еще не все. Первоначально по возвращеніи изъ Амстердама Жоресъ и наиболѣе видные изъ его единомышленниковъ предприняли агитаціонную поѣздку на сѣверъ Франціи съ цѣлью защитить свою „отверглутую" международнымъ съѣздомъ тактику передъ лицомъ французскаго пролетаріата. Эта агитаціонная поѣздка увѣнчалась, повидимому, блестящимъ успѣхомъ. Рѣчи адвокатовъ оппортюнизма вызывали шумные, долго несмолкаемые рукоплесканія, а резолюція, предложившая этимъ адвокатамъ, оканчивались почти безъ опозиціи на многолюдныхъ нар диныхъ собраніяхъ. Но несь этого громкій успѣхъ остался совершенно безплоднымъ: онъ не остановилъ строгаго приговора, произнесеннаго нашъ оппортюнизмомъ въ Амстердамѣ. Конечно, если бы французскіе *пролетаріи*, рукоплескавшіе краснымъ рѣчамъ и трубному гласу Жореса, обнаружили рѣшительное желаніе не подчиниться амстердамскому приговору, то поточеніе, впоследствіе отъ ориговоренъ, было бы до нѣкоторой степени оправдано. Жоресисты продолжали бы держаться своей ореженей тактики, а международная соціалдемократія продолжала бы шадеть ихъ, не желая отталкивать отъ себя значительную часть французскаго рабочаго класса. На слѣдующемъ международномъ съѣздѣ можно было бы, пожалуй, добиться какого-нибудь компромисса, на дѣлѣ равносильнаго отмѣнѣ амстердамскаго рѣшенія, и, такимъ образомъ, ореволютан „новая методъ" была бы соасена. Но, увы! пролетаріи, шедшіе за Жоресомъ, поступили нахъ разъ наоборотъ. Они не только не обнаружили желанія возстать противъ амстердамскаго рѣшенія, но дали ясно понять своимъ вождямъ, что это рѣшеніе должно быть исполнено безъ оговорокъ. Уже въ то самое время, когда Жоресъ совершалъ свою агитаціонную поѣздку по сѣверу Франціи и, повидимому, такъ успѣшно защищалъ свою тактику, рабочія собранія, происходившія въ самыхъ различныхъ мѣстахъ французской территоріи, одно за другимъ и одно рѣшительнѣе другого оправнили резолюціи, оригалавшія вождямъ оппортюнизма преклониться передъ волей международнаго съѣзда. Это настроеніе ярѣло съ каждымъ днемъ, и съ каждымъ днемъ становилось все больше и больше очевиднымъ, что Жоресъ и его ближайшіе единомышленники будутъ оставлены почти всей своей арміей, если пойдутъ въ разрѣзъ съ нимъ. Убѣдившись въ этомъ, главный штабъ французскаго оппортюнизма увидѣлъ себя вынужденнымъ идти на уступки и заявить, что готовъ вступить въ переговоры для объединенія... на основѣ амстердамской резолюціи.

Въ концѣ декабря уполномоченные отъ различныхъ соціалистическихъ организацій [1]) пришли къ окончательному соглашенію относительно тѣхъ оримѣчаній, которыми должны будутъ руководствоваться объединенныя французскіе соціалисты въ своей политической дѣятельности. И достаточно бросить самый бѣглый взглядъ на „объединительную декларацію", заключающую въ себѣ наложеніе этихъ уполномочій правилъ, чтобы увидѣть, какъ далеко идутъ уступки, сдѣланные революціонной „ортодоксіи" французскихъ соціалистическихъ оппортюнистовъ.

Ворочемъ нѣтъ, мы выражаемся не точно. Оппортюнисты не *уступили*, а просто на просто *сдался* своему противнику, очистивъ передъ нимъ всѣ свои позиціи. Чрезвычайно интересно то мѣсто декларацій, гдѣ говорится, что „по своей цѣли, по своему идеалу, по средствамъ, употребляемымъ ею, соціалистическая партія является партіей классовой борьбы и революціи, и не реформы, хотя и добивается въ то же время непосредственныхъ реформъ, требуемыхъ рабочимъ классомъ". Правда, оппортюнисты желутъ утверждать, — и утверждали, — что отъ классовой борьбы они собственно не отказываются и что хотя ихъ бывшій товарищъ Мильранъ предпочитаетъ ей „сотрудничество классовъ", за то Жоресъ всегда говорилъ о ней въ самыхъ почтительныхъ и возвышенныхъ выраженіяхъ. Но на дѣлѣ классовая борьба признавала у нихъ самый безобидный для буржуазіи видъ и утрачивала всякій революціонный характеръ. Если бы французскій оролетаріатъ усвоилъ себѣ тактику оппортюнистовъ, то французскій соціализмъ очень скоро совершенно превратился бы въ мирную партію буржуазной социальной реформы. Въ области теорій такой переходъ чрезвычайно облегчался бы для него тѣмъ разсужденіемъ о соціальномъ развитіи, которымъ съ особенной охотой предавались вѣмецкіе оппортюнисты и въ результатѣ которыхъ получался успокоительный выводъ, гласившій, — „рассуждать вопреки", — поворекоръ исторіи, — что самое понятіе о соціальной революціи есть чистѣйшая безсмыслица. Теперь французскіе оппортюнисты торжественно оризнали несостоятельность этого вывода; теперь они открыто стали подъ знаменемъ соціальной революціи. Это — огромный шагъ вовередъ, и мы очень довольны имъ. Но что скажетъ по этому поводу г. Бернштейнъ? Что скажутъ „соціалъ-демократы", группирующіеся вокругъ редакціи журнала „Socialistische Moedsbelte"?

Не менѣе интересно, — а съ практической точки зрѣнія особенно важно, — и такъ чающееся въ деклараціи указаніе на то, что представителя соціалистической партіи составятъ во французскомъ парламентѣ *отдѣльную группу, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ*, что эта группа обязана голосовать *противъ бюджета* и, наконецъ, что даже при исключительныхъ обстоятельствахъ она не вмѣетъ права входить въ договоры съ другими парламентскими группами, если не получитъ предварительно разрѣшенія на такой шагъ отъ представляемой ею партіи. [Прошлый, „ресоуольканскій блокъ"] Прошлый, независимость соціалистическихъ депутатовъ! Отнынѣ всѣ они будутъ подчинены контролю организованнаго соціалистическаго [illegible], будутъ [illegible] ортодоксіи, [illegible] повторяли политическій опытъ, [illegible] ихъ [illegible] большимъ [illegible] ему [illegible] не совѣтую лестную извѣстность въ теченіи послѣднихъ лѣтъ.

Мы вышемъ все это вовсе не затѣмъ, чтобы по рекать не давнимъ прошлымъ и цихъ товарищей, принадлежащихъ къ правому крылу французской соціалистической партіи. Къ чему безполезный урокъ? Прошлаго не воротишь. По вакому поводу, что мы не увѣрены въ прочности мира, только что заключеннаго между двумя фракціями французскаго соціализма; именно оотому, что уже теперь, когда только что прекратилась междоусобная война, нѣкоторые оппортюнисты всеодтушка затѣвающіе свою старую обсѣчку, мы считаемъ необходимымъ напомнить нашему читателю важнѣйшія изъ обстоятельствъ, подготовлявшихъ и сопровождавшихъ интересующее насъ событіе. Только принявъ въ соображеніе эти обстоятельства, можно выяснить себѣ его истинный смыслъ.

Международная соціалистическая „ортодоксія" побѣдила въ Аа тердамѣ международный соціалистическій оппортюнизмъ. Парижскій міръ между соціалистами былъ первымъ крупнымъ ополомъ этой побѣды. И этотъ крупный плодъ могъ созрѣть только въ здоровой атмосферѣ современнаго массоваго движенія пролетаріата. Если бы дѣло объединенія зависѣло въ послѣднемъ счетѣ отъ орнды дежащихъ къ французской интеллигенціи сторонниковъ „новой методы", то оно не только не увѣнчалось бы успѣхомъ, но все болѣе и болѣе становилось бы безнадежнымъ. Мы никогда не были врагами интеллигенціи, — оо крайней мѣрѣ той интеллигенціи, которая была достаточно *интеллигентна* для усвоенія великой революціонной идеи нашего времени, — но мы не смотримъ на нее черезъ призму идеализаціи, мы видимъ ея недостатки. „Интеллигентъ" всегда хотъ немножечко оривилежитъ къ поротъ „сверхъ-человѣковъ", а „сверхъ-человѣки", страстно любящіе понелѣвать, не выносятъ даже и легкаго прикосновенія дисциплины. Было бы совсѣмъ неумѣстно разбирать здѣсь, какими *соціальными* оричинами нызываются эти *психологическія* черты. Мы ограничимся тѣмъ, что констатируемъ ихъ существованіе и попросимъ читателя представить себѣ, что должно происходить внутри партій, состоящихъ глав нымъ образомъ изъ такихъ „сверхъ-человѣковъ". Мы лучаемъ, что въ такихъ партіяхъ перевороты, расколы, споры о дѣлахъ и всячески междоусобіи будутъ оо необходимости происходить такъ же часто, какъ революціи въ латинскихъ государствахъ Америки. Замѣчательно, что соціалистическая интеллигенція, пока она не растворялась въ рабочемъ классѣ, пока не могла сложиться въ единую, прочную оартію. Это объясняетъ намъ, почему расколы между соціалистами составляютъ обычное явленіе въ тѣхъ странахъ восточной Европы, гдѣ соціалистическія оартіи до сихъ ооръ состоятъ главнымъ образомъ изъ „интеллигентовъ". И единственный, — *не математическій*, — лѣкарствомъ отъ такихъ „сверхъ-человѣческихъ" болѣзней можетъ служить лишь оредавіе соціалистическимъ партіямъ *истинно пролетарскаго характера*. Когда *рабочія партіи* этихъ странъ сдѣлаются *партіями рабочихъ*, тогда и расколы станутъ такъ не правилось, а исключеніемъ, и распри *интеллигентовъ* перестанутъ вредить дѣлу *пролетаріата*...

Возвращаясь къ нашей темѣ, мы повторимъ, что мы не очень вѣримъ въ оорочность только что создавшагося объединенія соціалистическихъ силъ Франціи. Общественная жизнь современнаго „демократическаго" государства слишкомъ богата событіями, способными вонечь въ политическіе грѣхи соціалистовъ, склонныхъ къ оопортюнизму. Возможно, что превзвія разногласія, повидимому, совершенно устраненныя теперь „объединительной декларацій", скоро возобновятся во французской соціалистической средѣ съ новой силой. Но въ чемъ мы увѣрены совершенно твердо, такъ это въ томъ, что въ случаѣ новаго раскола огромная часть тѣхъ рабочихъ, которые шли нога-то за оппортюнизмомъ, останется въ рядахъ *революціонной* соціалистической арміи. И эта твердая увѣренность заставляетъ насъ сильно радоваться нынѣшнему и почетному для революціонаровъ миру, заключенному въ Парижѣ 23—25 апрѣля.

Если бы мы захотѣли, въ заключеніе, оглянуться на тотъ „кризисъ французскаго соціализма", который теперь закончился, по крайней мѣрѣ, на время, то мы должны были бы сказать, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ *кризисомъ роста*, какъ это назвалъ, кажется, Поль Лафаргъ.

Съ конца восемнадцатыхъ годовъ въ рады французскихъ соціалистовъ стало притекать чрезвычайно много новыхъ приверженъ. Число голосовъ, поданныхъ за соціалистическихъ кандидатовъ, удваивалось чуть не при каждыхъ новыхъ выборахъ. Рядомъ съ этимъ замѣчалось ослабленіе силъ лѣваго крыла буржуазіи — *радикальной* партіи. Избиратели, голосовавшіе прежде за *радикаловъ*, отдавали свои голоса *соціалистамъ*. Это отравилось, конечно, и на французской интеллигенціи. Прежде совершенно глухая къ голосу соціализма, она стала выказывать изъ своей среды довольно значительное число соціалистовъ. Но эти *новые* соціалисты принесли съ собою изъ своего оремняго лагеря поодоочный запасъ *старыхъ мелко-буржуазныхъ* предразсудковъ. И когда они сравнивали свои взгляды со взглядами французскихъ парнеетовъ, они неизбѣжно отарывали большую разницу между ними. Эта разница, *обусловленная изъ отсталостью*, объяснялась ими, какъ *отсталость марксизма отъ новыхъ требованій жизни*. И вотъ они нагоморили о необходимости „артики Маркса" и придумали *„новую методу"*. Борьба, вызванная этой методой, продолжалась нѣсколько лѣтъ и закончилась, какъ мы видимъ, побѣдой ираснаго Парижскій объединительный съѣздъ похоронилъ „новую методу". Многіе и многіе изъ ея бывшихъ сторонниковъ, отарымъ истиннымъ мгеочнымъ своего заблужденія и ставъ соціалистами *въ полномъ смыслѣ этого слова*, уже никогда къ ней не вернутся. Но у нея могутъ найтьси новые сторонники между тѣми людьми, которые ворелъ стакутъ переходить изъ соціалистическихъ буржуазнаго лагеря. Такіе люди будутъ, конечно, полеляться вплоть до самой революціи. И чѣмъ больше будетъ такихъ людей, т. е чѣмъ больше станетъ притягательная сила соціализма, тѣмъ больше будетъ роста возможность появленія *новыхъ кризисовъ* въ соціализмѣ и новыхъ „мигаевъ въ Мараса". А такъ какъ ростъ притягательной силы соціализма показываетъ намъ, что правы были теоретики, обнаружившіе объективную необходимость этого роста, то мы рѣшаемся выставить слѣдующее, на первый взглядъ парадоксальное, ооложеніе:

„Кризисы" въ современномъ соціализмѣ будутъ имѣть тѣмъ, чѣмъ больше правильности его теоріи, — т. е. *марксизма*, — *будетъ подчеркнутая* [illegible]

И именно оо той причинѣ, что эти кризисы будутъ показывать не оттого, что марксизмъ *ошибочен*, а оттого, что онъ *вѣренъ*, нежели новый кризисъ будетъ вести къ новому торжеству „ортодоксіи" и ко все болѣе и болѣе связному сложенію рядовъ *революціонно пролетарскаго*

[illegible] Кромѣ французской соціалистической партіи (жоресистовъ) и соціалистической партіи Франціи (гедисты и бланкисты) въ переговорахъ участвовали еще: соціально-революціонная рабочая партія (аллеманисты) и независимая федерація устьевъ Роны, Эро, Бретани, Соммы и Іоны.

НАКАНУНѢ.

Быстро летитъ навстрѣчу другъ друга всадницы Рождественскаго и Того; началось уже гнова побоище въ Манчжуріи; быть можетъ, недалекъ день, когда совершится окончательный ориговоръ надъ военными авантюристами нарнаи. А въ то же время глаза всего міра оринованы къ русскимъ городамъ, прежде всего, къ Петербургу, гдѣ сознательный пролетаріатъ готовится въ день 1 го мая открыто выступить, съ оружіемъ въ рукахъ, подъ краснымъ знаменемъ соціалъ-демократіи... Силы историческаго стихіи и силы пролетарскаго сознанія соединились, чтобы ярними чертами отмѣтить начало мая въ исторіи русской революціи...

Геройскій пролетаріатъ Польши первый вышелъ на поле брани, и съ 18 апрѣля не прекращается его провавая борьба, то раасыпающаяся рядомъ мелкихъ партизанскихъ стычекъ, то снова вспыхивающая яркимъ олененемъ массоваго протеста. Грандіозной манифестаціей почтили Варшавскіе рабочіе своихъ павшихъ братьевъ. „Проводимъ ихъ въ могилу такъ, какъ не провожали ни одного изъ царей", писалъ въ своей прокламаціи Варшавскій К-тъ С. Д. П. и Л. Рабочіе отиликнулись на его призывъ, и заперла въ день похоронъ вся жизнь огромнаго города. Стали фабрики и заводы, закрылись магазины, прекратилось движеніе трамваевъ и извощиковъ. Грозными арнокъ оротесты звучало это трауриое молчаніе городской жизни надъ гробомъ женщинъ и дѣтей, павшихъ жертвою послѣднихъ дней нызывающаго царизма. Какъ бы нарочно для того, чтобы усилить чувство оверѣнія къ самодержавному вампиру, на женщинъ и дѣтей направлялся, прежде всего, цинъ и штыки его оонѣрълыхъ слугъ: всего 11 мужчинъ старше 20 лѣтъ оказалось въ числѣ тѣхъ 54 жертвъ, о которыхъ само правительство дало оффиціальныя свѣдѣнія...

Приближаются дни, когда пролетаріатъ всей Россіи выступитъ на тотъ-же путь, по которому уже 13 тяжелыхъ дней идутъ его польскіе братья. Но царизмъ не могъ дожидаться этихъ страшныхъ для него дней и самъ перешелъ къ наступленію. Уже давно организовались и мобилизовались его силы. Въ статьяхъ правительственныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей" и подкупленныхъ газетъ, въ сотняхъ тысячъ прокламацій, въ „патріотическихъ" обществахъ, съ церковной каѳедры велась неустанная агитація, будились всѣ темные инстинкты и всѣ слѣпыя силы, мобилизовалась черная рать восточной деспотіи противъ грядущей свободной демократіи.

И вотъ снова начались еврейскіе погромы. Незачѣмъ тратить двухъ словъ для доказательства, что эти погромы ничто иное, какъ наступленіе царизма на революцію. Реакція сама освободилась о тотъ, чтобы разъяснить всѣмъ и каждому, что „бей жидовъ" значитъ ничто иное, какъ „да здравствуетъ самодержавіе". Царизмъ ускорилъ наступленіе, чтобы застать революцію неподготовленной. Онъ забылъ, что революція „готовится" въ самомъ ходѣ своемъ. Ему скоро придется убѣдиться, что другого „наступленія", кромѣ Куропаткинскаго, для него быть уже не можетъ. Да и первые изводы этой „наступательной" войны достаточно ясно доказываютъ это.

Самодержавіе оказалось уже слишкомъ слабымъ, чтобы начать свое наступленіе, даже въ наиболѣе выгодной для него, замаскированной формѣ еврейскихъ погромовъ, въ пушкаті,

наиболѣе занятыхъ революціею. Ему пришлось начать съ Мелитополя и кончить въ Житомірѣ. Оно не ослабляется напасть на революцію съ фронта и думаетъ побѣдить ее отраженнымъ вліяніемъ своихъ обходныхъ движеній. Но и тамъ, гдѣ „божьею милостью“ удалось подавить темную рать на доблестные подвиги во славу престола, и тамъ не совсѣмъ благополучно сошли для самодержавія его походы. Если вспомнить, чѣмъ кончилась ужасная Житомірская драка. Но уже извѣстно, что не безопасную, охваченную паническимъ страхомъ толпу евреевъ встрѣтили передъ собою царскіе башибузуки. Они встрѣтили вооруженнаго врага, готоваго на насиліе отвѣчать силой. Погромъ превратился въ „бой“ двухъ сторонъ, и именно о „боѣ“ говорятъ лаконическія телеграммы изъ Житомира. А въ Мелитополѣ, и которомъ теперь имѣются уже полныя свѣдѣнія, хулиганы, направленные полиціей, встрѣтили вооруженный отпоръ, стали, въ концѣ концовъ, бить самое полицію. Теперь пришло извѣстіе о новомъ подвигѣ царской полиціи: она подожгла фабричное село Смоленское подъ самымъ Петербургомъ, ея агенты испортили пожарныя машины и имѣя дерзость и нагласть звать рабочихъ воспользоваться суматохой и начать погромъ фабрикъ и частныхъ домовъ. Если это была „пробная мобилизація“ для Петербурга, то царскому правительству пришлось убѣдиться, что тутъ тѣсненка его спѣта...

Таково положеніе силъ реакціи... А въ это время снова бурно вздымается волна забастовокъ, въ которыхъ организуются и солидаризуются рабочіе всей Россіи. Революціонныя пули свистятъ, и каждый день нѣсколько слугъ самодержца падаютъ подъ ударами мстителей. Бомбы, брошенныя въ ряды солдатъ въ Варшавѣ, показали, что польскіе организованные рабочіе готовы пустить въ ходъ новое грозное оружіе противъ царскаго насилія; и организаторы знаютъ, что организованные рабочіе русскихъ городовъ не отстанутъ въ этомъ отношеніи отъ польскихъ товарищей. Крестьянское движеніе все разростается, Гурія охватена возстаніемъ, которое готово перекинуться на весь Кавказъ. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, все чаще и чаще приходятъ вѣсти о колебаніяхъ солдатъ, о готовности ихъ встать на сторону возставшаго народа... Рѣшеніе союза инженеровъ поддержать рабочихъ въ день 1-го мая показываетъ, насколько слабѣетъ часъ побѣды народа, насколько великъ охватившій рабочую среду и перелившійся въ соприкасающіеся съ нею слои общества подъемъ революціоннаго чувства и энергіи...

„Въ такой обстановкѣ придется россійскому пролетаріату встрѣчать день 1-го мая. Правительство начало погромы и открыло гражданскую войну. Теперь наступленіе переходитъ въ руки революціи. День настоящаго праздника рабочихъ станетъ, быть можетъ, исходнымъ пунктомъ послѣдняго натиска на царизмъ, какъ все классовое движеніе пролетаріата стало исходнымъ пунктомъ русской революціи. Но исключ случаѣ мы канунѣ крупныхъ событій..

ДЕМОКРАТЫ ПО НЕВОЛѢ.

Земскій съѣздъ призналъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ требованіе всеобщаго избирательнаго права. Большинствомъ въ 3 десятка голосовъ онъ призналъ *прямое* избирательное право. Значеніе этого рѣшенія онъ „смягчилъ“ принятіемъ двухпалатнаго представительства. Но и при этомъ смягченіи потуги земскаго съѣзда представляютъ въ извѣстномъ смыслѣ побѣду демократіи. Приводимыя въ этомъ № подробности совѣщанія вѣщевъ показываютъ размѣры этой побѣды. Не далеки отъ насъ тѣ „ноябрьскіе“ дни, когда земцы приняли формулу „народное представительство“, умолчавъ о представительствѣ „*всѣ сословій*“. Читателямъ памятно, какъ всѣ оттѣнки буржуазной демократіи ополчались за защиту этой формулы *земской мысли*, оспаривая то толкованіе, которое наша партія съ самаго начала дѣла такому умолчанію. Читатель помнитъ всѣ эти утвержденія о томъ, что всеобщее избирательное право „само собой подразумѣвается“ въ земскихъ резолюціяхъ, что никакого анти-демократическаго умысла въ умолчаніи не было. Читатель помнитъ, что къ этому адвокатскому истолкованію оприсовдинился въ то время и органъ „социалистовъ-революціонеровъ“, только что передъ тѣмъ вступившихъ въ „блокъ“ съ этими самыми лѣвыми земцами — освобожденцами тожъ. Читатель помнитъ, что полемика по этому вопросу навалила на голову нашей партіи много новыхъ тромовъ, и что лишній разъ было доказано всѣмъ порнымъ міру, что социалъ-демократія „нетерпима“, что она назвала „фракціонныхъ расчетовъ“ мѣшаетъ объединенію всѣхъ оппозиціонныхъ силъ, что она необратимо разногласія и т. д. и т. д.

Но какъ ни возмутила „всѣхъ“ соціалъ-демократическая критика, она нашла такъ откликъ въ средѣ пролетаріевъ и дѣйствительно-революціонныхъ элементовъ интеллигенціи. Въ десяткахъ и сотняхъ заявленій рабочей и студенческаго выразили политическое недовѣріе ноябрьской земской программѣ. За этими манифестаціями послѣдовало могучее январское движеніе пролетаріата, и на знаменіи этого движенія было написано ярко и отчетливо: „всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право“. Земской лѣвой нельзя было уже прятаться за туманныя ноябрьскія формулы, если она не хотѣла остаться за бортомъ движенія. Въ недавно изданной г. Струве книжкѣ „Земство и политическая свобода“ (журналы комиссій — собранія Саратов. губ. земства) мы находимъ въ высшей степени поучительное свидѣтельство эволюціи земской политики. Въ прежнихъ саратовскихъ земцевъ по поводу доклада участниковъ ноябрьскаго съѣзда характерно отразилось быстрое движеніе впередъ, къ которому были вынуждены событіями представители земскаго либерализма. И если бы у насъ не было другихъ данныхъ для сужденія о вліяніяхъ на эту эволюцію факторахъ, то съ насъ было бы достаточно того, что въ подписанной 10 января революціи содержатся слова, взятыя изъ знаменитой петиціи петербургскихъ *рабочихъ*: „мы какъ не хотимъ для себя, а все для Россіи“.

Но у насъ есть и другія данныя. Видные участники ноябрьскаго съѣзда — гг. Юматовъ и Масленниковъ выступаютъ на январскомъ собраніи съ предложеніемъ дополнить ноябрьскія резолюціи, вставивъ требованіе *всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права*. И посмотрите, какъ аргументируетъ въ январѣ тотъ же самый Масленниковъ, который въ ноябрѣ подписалъ „11 пунктовъ“. На вопросъ гг. Обухова: „стоите ли вы за право народа или нѣтъ?“, онъ отвѣчаетъ: „Можетъ быть, кровь народа, которая течетъ въ нашихъ жилахъ, говоритъ имѣ все это—но и—за народъ, я хочу на него работать! И когда вы предлагаете имѣ эту неясную формулу (NB: всеоб. изб. право безъ дальнѣйшихъ поясненій), *а считаю своею обязанностью выставить ея ненсность*... За что мы все время воевали? За привилегіи кучки людей, за тѣхъ, что владѣлъ большимъ капиталомъ? Почему эти ясныя слова (NB. „равное и тайное“), *но тюрьма созданы страданіемъ народа*, вызываютъ возраженія?“

Такъ говорилъ вѣщецъ Масленниковъ черезъ какой-нибудь мѣсяцъ послѣ того, какъ „демократы“ Водовозовы и „соціалисты“ Гарденины старались убѣдить насъ, что „выставлять неясность“ нѣкоторыхъ словъ не только не является нашей обязанностью, но и свидѣтельствуетъ о нашей „узости“. Любопытно, какъ возражалъ Масленниксу передовой вѣщецъ Н. Н. Львовъ:

„Меня удивляетъ патетическій тонъ Алексѣя Михайловича (Масленникова). Онъ хочетъ выставить себя борцомъ за народныя права; надѣюсь, онъ не хочетъ этимъ сказать, что другіе не стоятъ за эти права. Меня удивляетъ еще одно. Отчего онъ, если желалъ защищать народные интересы, не заявлялъ и не настаивалъ на необходимости внести слова „тайная“ подача — тамъ, на совѣщаніи? *Такъ это было обойдено. Такъ мы говорили о всеобщемъ избирательномъ правѣ и думали, что если бы это постановленіе вошло въ жизнь, это было бы огромнымъ пріобрѣтеніемъ* (кур. нашъ)... я не понимаю, отчего настаиваютъ на „тайной“ подачѣ голосовъ, какъ на единственномъ спо обѣ нашихъ народныхъ правъ: въ вопросѣ о тайной подачѣ голосовъ могутъ быть сомнѣнія. Напримѣръ, какъ мы проведете тайную подачу голосовъ при огромномъ процентѣ безграмотныхъ въ насъ населенія?“

Далѣе оваторъ заявилъ по поводу той же тайной подачи голосовъ: „Если мы это скажемъ, это не будетъ, дѣйствительно, наша мысль (подчеркнуто въ подлинникѣ). Мы можемъ заявлять только лишь, по которой мы можемъ и должны идти“. Гласный К. Б. Веселовскій поспѣшилъ защитить гл. Масленникова отъ упрека въ перемѣнѣ взглядовъ. „Упрекъ Масленникову, отчего онъ на съѣздѣ не поднимался и не отстаивалъ этого вопроса, можетъ быть обращенъ съ такимъ же правомъ и во мнѣ. *Я долженъ сказать на это, что событія идутъ съ такой быстротой, что мы не можемъ знать даже того, что будемъ завтра.* Теперь мы видимъ, что *уже самъ народъ властно требуетъ участія въ законодательствѣ* (курс. нашъ). И мнѣ кажется, странно закрывать ему дорогу къ этому участію. А системой открытой подачи, не прямого, не равнаго избирательнаго права — эта дорога закроется“.

Къ этому гл. Масленниковъ добавилъ:

„Что касается до того, почему въ Петербургѣ я не стоялъ за это добавленіе, такъ это потому, что я думалъ, что этотъ порядокъ настолько сознанъ, что подразумѣвается самъ собой“. Въ этомъ и увѣряли насъ, прибавимъ мы отъ себя, гг. Водовозовы, Гарденины и прочіе присутствовавшіе либеральныхъ помѣщиковъ. Но, продолжаетъ одинъ изъ этихъ помѣщиковъ, г-нъ Масленниковъ: „Но я началъ настаивать на немъ тогда, *когда стали говорить, что это не нужно, что это утопія*“. И люди подержавшіе необходимость оговорить, что подача голосовъ должна быть тайной потому, что она желаютъ, чтобы *народное право было бы дѣйствительно, народнымъ правомъ*, значитъ, *они не хотятъ этого*, если не хотятъ сдѣлать такую оговорку“.

Гг. Гарденины и Водовозовы! Это не соціалъ-демократы, это не „развращенные“ ими рабочіе говорятъ; это говорятъ либералъ-помѣщики: если что не хочетъ сказать „равное, прямое, тайное“, это значитъ, что онъ не желаетъ, чтобы „народное право стало дѣйствительно народнымъ правомъ!“

„Народъ не поймете вашихъ оговоровъ“, продолжалъ Масленниковъ, „и будетъ думать, что вы стараетесь устрапить его. *Наводить его на такія мысли будетъ съ нашей стороны нетактично. Умолчаніе* о всеобщемъ избирательномъ правѣ въ революціи совѣщанія породало массу сомнѣній“.

Итакъ, гг. Львовъ, Масленниковъ, Веселовскій свидѣтельствуютъ о томъ, какъ права была соціалъ-демократія, когда утверждала, что 6—9 ноября было „обойдено“ требованіе всенароднаго представительства, и что вопросъ это требованіе было „не нужно“. Предостерегаемъ послѣ этого я вѣмъ судить о томъ, какую роль играли революціонеры à la Гарденинъ и демократы à la Водовозовъ въ то время, какъ земцы начинали соображать, что, какъ выражался гласный Иконниковъ, „умолчать объ этомъ, дѣйствительно, нельзя“, хотя, по нѣткому свидѣтельству гг. Львова, „что не наша мысль“.

Дѣйствительно, не наша“. И самъ гласный Львовъ подтвердилъ это своимъ примѣромъ, когда *на апрѣльскомъ съѣздѣ* выступилъ уже энергичнымъ защитникомъ тѣхъ самыхъ требованій, которыя въ январѣ *противъ него* защищалъ Масленниковъ и которыя въ ноябрѣ онъ „обходилъ“ вмѣстѣ съ Масленниковымъ. Движеніе либеральной „земской мысли“ есть не что иное, какъ отраженіе движенія русской революціи.

Земская лѣвая развивается въ сторону демократической программы. Но она дѣлаетъ это не потому, чтобы такова была ея воля, а потому, что ее къ тому толкаетъ сила событій. „Это не наша мысль“ — эта печать лежитъ на всѣхъ прогрессивныхъ дѣятеляхъ земскихъ конституціоналистовъ. Въ нашихъ дѣятеляхъ земскихъ это выражаетъ крайній органъ петербургскихъ „демократовъ“ — „Сынъ Отечества“. въ передовой статьѣ № 55 мы читаемъ:

„Усѣокоится ли весь этотъ многомилліонный народъ, если будетъ введенъ избирательный цензъ и соберутся представители, въ избраніи которыхъ онъ не участвуетъ? Повѣрить ли онъ, что эти представители средняго и высшаго классовъ защитятъ и *его* интересы, не принесутъ ихъ въ жертву интересамъ *своихъ* избирателей? Вѣдь, нашъ рабочій очень ужъ наслышанъ о „буржуазіи“, „классовыхъ интересахъ“ и „классовой борьбѣ“. Мужикъ такихъ словъ, правда, еще не знаетъ, но это б рьбѣ“. Мужикъ такихъ словъ, правда, еще не знаетъ, но это не мѣшаетъ ему относиться къ „барамъ“ съ невѣнчшей подозрительностью и враждебностью.

„... Представители среднихъ классовъ довѣрія народу не внушаютъ. Остается только всеобщее избирательное право, какія бы практическія неудобства въ данное время оно ни представляло. Что дѣлать? Вѣдь, Россія находится въ половинѣ человѣка, захваченнаго пожаромъ по второмъ этажѣ. *Выпрыгнетъ въ окно* — рискуешь сломать ноги, останешься — непремѣнно сгоришь“.

„Сынъ Отечества“ — органъ демократовъ. Считается даже, что онъ нѣмъ почетъ благодать тамъ называемой „русской субъективной школы“, состоящей, какъ извѣстно, изъ духоновъ родствѣ съ „русской соціалистической школой“ соціалистовъ-революціонеровъ. И вотъ, этотъ то органъ демократовъ открыто признается, что для него вопросъ о *демократіи* есть вопросъ о прислоненномъ прыжкѣ изъ второго этажа горящаго дома! Представители традиціи „долга народу“ смотрятъ на предоставленіе народу полноты политическихъ правъ, какъ на вынужденный авантюристическій экспериментъ. Они прямо говорятъ, что были бы рады не *требовать* правъ для народа, если бы *соціалъ-демократія* не ознакомила рабочаго класса съ идеей „классовыхъ интересовъ“ и „классовой борьбы“, еслибъ реакція не пустилась въ демагогическую агитацію среди крестьянъ. Она, требующіе похода „объединенія въ борьбѣ противъ общаго врага“, признаются, что только подъ давленіемъ пролетаріата начинаютъ „довѣрять“ ему настолько, чтобы не добиваться ограниченія его политическихъ правъ. Говоря словами г. Львова, они, заявляя о всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ, выражаютъ не свою мысль, не свое желаніе.

Пролетаріатъ не долженъ создавать себѣ никакихъ иллюзій относительно *такого* демократизма. Онъ долженъ брать факты, какова они на дѣйствительности, и помнить, что только его революціонное давленіе только его самостоятельная классовая борьба оправдаетъ *либераловъ по природѣ въ демократовъ по неволѣ*.

ЗАМѢТКИ ОБЪ АГИТАЦІИ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ статьѣ „объ агитаціи въ войскахъ“ („Искра“ № 92) авторъ ея — „офицеръ“ — какъ-будто путь, по которому мы должны пойти, чтобы *революціонизировать* армію.

Путь этотъ — широкая агитація въ войскахъ, тѣсно связанная съ повседневными нуждами солдатъ. Въ № 95 „Н“ товарищъ „нижній чинъ 107 Тровицкаго полка“ сдѣлалъ слѣдующій необходимый шагъ и указалъ на необходимость тѣсно связать съ агитаціей въ войскахъ *антимилитаристическую* агитацію и пропаганду въ пролетарской массѣ и крестьянствѣ. Къ сожалѣнію, и онъ оставилъ невыясненной ту связь, которая существуетъ между подобной агитаціей *въ казармѣ* и *классовымъ характеромъ* нашей революціонной работы *внѣ* ея.

Дѣло въ томъ, что устная и письменная агитація въ войскахъ, тѣсно связанная съ повседневными нуждами солдатъ, организація въ ихъ средѣ протестовъ, ознакомленіе всего населенія съ тѣми ужасами, которые порождаетъ казарменный „порядокъ“ и, связанная съ этимъ, яркая и интенсивная агитація въ средѣ народныхъ массъ противъ *милитаризма* — все это еще не исчерпываетъ дѣятельности нашей партіи въ этомъ направленіи. Напротивъ, само собой понятно, что, когда населеніе близко узнаетъ эти ужасы, когда въ немъ вспыхнетъ ненависть къ такому „порядку“ и сочувствіе къ жертвѣ его — русскому солдату, — оно должно будетъ проявить свои чувства въ какихъ либо *актахъ*. Нечего и говорить, что это будетъ только справедливо. Вѣдь и отъ солдатъ по отношенію ко общественной жизни страны требуется не только пониманіе и сочувствіе, но и извѣстное „оказательство“... Съ другой стороны, нельзя ограничиться только тѣмъ, что „организація“ болѣе или менѣе удачно *растолкуетъ* солдатамъ общность интересовъ народа и войска. Народъ долженъ самъ показать на дѣлѣ эту общность! Призвать его къ этому, взять на себя организацію народныхъ протестовъ противъ милитаризма тѣ цѣлесъ и противъ отдѣльныхъ его проявленій — является весьма важной задачей партіи.

Такую задачу, между прочимъ, уже пытались взять на себя соціалъ-демократическая организація въ Севастополѣ. Когда въ ноябрѣ 1904 года такъ всполнуло возмущеніе во флотскихъ назарахъ, мѣстная организація партіи сейчасъ же выпустила прокламацію къ рабочимъ военнаго порта съ призывомъ забастовкой поддержать требованія флотскихъ товарищей. Помимо благопріятнаго — для такого призыва — настроенія рабочихъ, организація воспользовалась еще ихъ недовольствомъ условіями своего труда и связала ихъ экономическія требованія съ требованіями общими (созывъ Учредительнаго Собранія, прекращеніе войны и уничтоженіе постояннаго войска). Кромѣ того, даже масса не могла не броситься въ глаза *общность* врага: администраціей порта являлось то же военно-морское начальство, которое измывалось и надъ матросами.

Стачка не удалась, такъ какъ организація была еще слишкомъ слабосильна для проведенія такого начинанія. Но тактически шагъ былъ разсчитанъ вѣрно. Весь городъ говорилъ о предстоящей демонстраціи рабочихъ и матросовъ. Среди послѣднихъ царило напряженное волненіе въ ожиданіи стачки въ порту. Власти растерялись окончательно и только, когда критическій моментъ прошелъ, опомнились и начали арестовывать оратора и винователя, хватая людей прямо на улицѣ. Повторяю, стачка не удалась, и результаты агитаціи были сравнительно невелики. Но эта незначительность результатовъ объясняла лишь, какъ важно, чтобы на событія, происходящія въ жизни солдатъ, откликались не только соціалъ-демократическія „организаціи“ — при помощи печатнаго и устнаго слова, но и широкіе слои населенія, особенно *рабочіе* и крестьянскіе населенія, — путемъ протестовъ, стачекъ, демонстрацій и т. д.

А случаевъ для такихъ протестовъ болѣе, чѣмъ достаточно! Къ тому же городъ, искорѣ сосѣ опившанной неучтачной забастовки — какъ отраженіе всего переживаго, оровзошелъ слѣдующій интересный случаѣ.

На улицѣ нвчанъ остановилъ матроса и потребовалъ у него безъ всякой причины билетъ (что дѣлается, когда офицеръ намѣренъ попросить командира о наказаніи такого то рядового). Получивъ требуемое, офицеръ преспокойно повернулся, чтобы уйти. Однако матросъ, въ свою очередь, остановилъ его и потребовалъ, чтобы „его благородіе“ назвалъ свою фамилію, — (такъ какъ этакъ первый встрѣчный можетъ переодѣться и отнять билетъ). Офицеръ не сожелалъ, конечно, этого сдѣлать. Между тѣмъ, на споръ собрались толпа, — *преимущественно рабочіе*. Обступивъ строгавшаго фрактике-вичъ на, они весьма недвусмысленно начали выражать ему свое презрѣніе и требовать, чтобы онъ вернулъ билетъ матросу. Мечанъ юркнулъ въ дверь какого то магазина, разсчитывая тамъ выдержать „осадъ“. Явился полицейскій-фетеръ съ полиціей. Однако толоа не расходилась, пока нвчанъ, осыпаемый градомъ насѣшекъ, не отдалъ матросу билетъ.

Подъ вліяніемъ нашей агитаціи, населеніе сможетъ внѣшиваться такимъ образомъ въ различнѣйшіе случаи надѣательства надъ солдатами. Пусть же эти случаи являются самыми обычными явленіеиъ въ казаркѣ. Тѣмъ болѣе досаждаютъ они солдатамъ и тѣмъ тѣснѣе сближутся народъ и войско въ единодушномъ протестѣ противъ нихъ. Извѣстно, напримѣръ, что приходится ежедневно перетерпѣвать русскому солдату отъ того сорта офицеровъ, которые числятся у начальства подъ именемъ „предавныхъ дѣлу“, а у своихъ жертвъ — подъ названіемъ „звѣрей“. Наши военныя организаціи могли бы опубликовывать имена этихъ негодяевъ, и населеніе ужъ нашло бы возможность проучить ихъ (особенно, если въ прокламаціи будетъ упомянуто, что именно эти палачи солдатъ охотнѣе другихъ становятся и палачами народа, всегда отличаясь своимъ звѣрствомъ при усмиреніи „толпы“).

Короче говоря, пріемовъ и формъ для выраженія протестовъ внѣ-казарменнаго міра противъ жестокостей, творящихся въ стѣнахъ казармы, — масса. Въ большинствѣ случаевъ имѣ даже не придется организовывать такіе протесты. Мелкіе „о размѣрамъ, но значительные по своему количеству и безусловно важные по своему моральному значенію, они — съ теченіемъ времени — будутъ организовываться помимо насъ, часто даже возникать неорганизованно, случайно.

Наложенный тактическій пріемъ одсказываетъ самой жизнью. Къ тому же, сущность его вообще не нова: *вести политику* сближенія народа съ войскомъ *должен самъ народъ*!

Привлекая пролетаріатъ къ подобной политикѣ, мы совладаемъ среди солдатъ гораздо скорѣе и гораздо большіе сознательныхъ сторонниковъ рабочаго движенія, соціалъ-демократовъ, чѣмъ ори помощи кружковъ пропаганды. Если наши рабочіе кружки пропаганды съ грѣхомъ пополамъ вырабатываютъ изъ своихъ слушателей соціалъ-демократовъ, то еще меньшихъ результатовъ *мы дождемся* отъ такихъ кружковъ среди военныхъ [1]).

Не лучше обетонтъ дѣло и съ *агитаціей*. Если даже жизнь казармы русская жизнь дѣлала очень трудной выработку въ массахъ яснаго *пролетарскаго* сознанія, то еще значительно боѣе внутри казармы. Для *военной* соц.-дем. организаціи особенно чувствительна опасность объективно преврататься просто въ демократическую или революціонную организацію. И то, что ея прокламаціи будутъ наполнены *писаніями* о соціалнамъ, только сдѣлаетъ ихъ болѣе длинными и менѣе удобопонятными для солдатъ, — бѣдъ же поможетъ мало. Выраженіе самимъ пролетаріатомъ своего протеста противъ мерзостей казарменнаго режима избавило бы авторовъ прокламацій къ солдатамъ отъ невѣроятнаго труда — въ каждой прокламаціи (на протяженіи какого нибудь печатнаго столбца!) проходить всѣ логическіе этапы отъ какого-либо вопроса военной жизни до соціализма.... И потомъ, не смотря на такую „несоціалистичность“... прокламацій, въ самыхъ широкихъ слояхъ солдатъ была бы создана прочная симпатія къ *пролетарскому* движенію, къ *пролетарской* партіи.

А это особенно важно. Герценъ говорилъ, что буржуазіи нѣтъ привычку жегла уступать врагамъ сперку, не уступая никогда врагамъ сямау [2]). Быть можетъ, не такъ ужъ далекъ тотъ день, когда — опираясь на родственные ей элементы арміи и „вооруженнаго народа“ — наша буржуазія продемонстрируетъ передъ нами эту свою привычку. Въ настоящее время слой опредѣленно сочувствующихъ *пролетарскому* движенію въ войскѣ не такъ ужъ великъ, и тѣмъ важнѣе для насъ привязать къ нашей партіи элементы, способные проникнуться интересами пролетаріата.

---

[1]) Достаточно всоомнять тѣ трудности, съ которыми сопряжены кружковыя занятія съ военными для пропагандистовъ не-солдатъ. Болѣе того: даже тогда, когда эти занятія состоятся, солдату рѣдко удается какъ слѣдуетъ самому разобраться въ томъ, что говорилось въ кружкѣ; — „едва нернешься къ казарму“, жаловался одинъ матросъ своему пропагандисту: „только начнешь припоминать, что говорили, какъ уже слышишь: „эй, по-слать по дежу-у-рятоі!...“ такъ все изъ головы и вылетитъ!“ Въ результатѣ, на слѣдующихъ занятіи опять надо начинать почтъ все сначала.

[2]) „Былое и думы“, т. II.

Наконецъ, не палымъ достоинствомъ указаннаго метода „работы въ войскахъ" я считаю и то, что при немъ даже „военный" соц.-дем. организаціи будутъ прежде всего служить воспитанію пролетаріата и не могутъ быть оторваны отъ этой задачи.

Имѣя въ виду все ту же привычку буржуазіи ни къ чемъ не устоять врагамъ „снизу", мы должны также *немедленно* повести усиленную агитацію противъ постояннаго войска. Наиболѣе горячую поддержку при этомъ мы встрѣтимъ, безъ сомнѣнія, *въ самомъ войскѣ*...

Возвращаясь, такимъ образомъ, къ вопросу объ агитаціи собственно въ войскахъ, слѣдуетъ, прежде всего, указать на то, что *внутри* ихъ марны огромное, быть можетъ, даже преобладающее значеніе еще долго сохранится за устной агитаціей самихъ же сознательныхъ солдатъ. Съ другой стороны, я уже упомянулъ выше объ условіяхъ, сводящихъ почти на нѣтъ результаты устной пропаганды въ средѣ такихъ передовыхъ элементовъ войска. Отсюда ясно, какое вниманіе необходимо обратить на составленіе подходящей литературы, изъ которой агитаторы — солдаты могли бы черпать знанія и матеріалъ для агитаціи [1]).

Успѣшность нашей агитаціи въ войскахъ будетъ зависѣть *прежде всего* отъ умѣнья использовать силы этого передового слоя сознательныхъ солдатъ, изъ которыхъ каждый самъ по себѣ, быть можетъ, внесетъ и не много, но которые *въ сумѣ* представляютъ громадную агитаторскую силу.

Важную роль, въ качествѣ агитаціоннаго матеріала, могутъ сыграть сообщенія о „бунтахъ" крестьянъ и рабочихъ и случаяхъ усмиренія ихъ войсками, происходящихъ въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, откуда родомъ сами агитируемые солдаты.

Кромѣ того, иногда солдаты посылаются усмирять *крестьянъ* (напр. сельскохозяйственныхъ) рабочихъ, среди которыхъ нерѣдко оказывается масса ихъ земляковъ. И тѣ, и другіе могутъ и не узнать этого. Организація должна во время навести необходимыя справки и повести соотвѣтствующую агитацію, которая при такихъ условіяхъ можетъ дать *громадные* результаты. Наконецъ, укажу, какъ на удобный моментъ для агитаціи, на *время маневровъ*. Въ осо6ѣнномъ случаѣ одно появленіе прокламаціи можетъ заставить военное начальство сократить время маневровъ, а это — въ глазахъ солдатъ — явилось бы громадной заслугой организаціи.

Матеріалъ для листковъ и для корреспонденцій и брошюръ можно собирать, введя обычай корреспондировать солдатъ въ мѣстный новитетъ. Мнѣ приходилось наблюдать на опытѣ пользу такого обычая. Сначалъ его трудно провести (стѣсняются писать изъ-за малограмотности и проч.). Но потомъ самые малограмотные передаютъ въ кокитетъ письма, всѣ до одного проникнутые обличительнымъ духомъ. Завязывается даже соревнованіе, и выдѣляются недурные литературные силы. Всѣ помыслы и чувства массы при этомъ обрисовываются яснѣйшимъ образомъ.

Мнѣ остается сказать еще кое что о самой *организаціи* работы среди войскъ. Укажу прежде всего на то, что, поскольку „работа въ арміи" должна выйти далеко за предѣлы этой арміи, существованіе совершенно самостоятельныхъ „военныхъ организацій", стоящихъ внѣ мѣстныхъ партійныхъ комитетовъ, лишается всякаго оправданія.

Обсуждать подробно техническую сторону работы въ арміи я не нахожу возможнымъ. Въ различныхъ частяхъ войска, въ различныхъ мѣстахъ обстановка работы различна. Скоросп5лыя общія правила и „планы" организаціи рискуютъ только ввести въ заблужденіе. Такъ напримѣръ, авторъ статьи „о работѣ среди солдатъ" („Впередъ № 9") думаетъ, что „кассовая агитація съ разбрасываніемъ прокламацій въ казармахъ" не должна имѣть мѣста — оо крайней мѣрѣ долгое время. Въ дѣйствительности-же, въ этомъ отношеніи часто даютъ сомнительные результаты, ни столько изъ-за строгости надзора, сколько изъ-за того, что тамъ бо ьше крестьянъ и малограмотныхъ. Во флотѣ же, гдѣ больше рабочихъ и вообще грамотныхъ, подметы даютъ совершенно обратные результаты.

Только *широтой опыта* можетъ узнать наиболѣе раціональныя формы организаціи. Но такого опыта у партіи очень мало.

Знаю, что многіе товарищи склоняются къ тому взгляду, будто въ войскѣ необходимо вести только *демократическую* агитацію, не повышляя о *социалистической* [2]) и являю полезнымъ подѣлиться съ товарищами настоящими замѣтками,— замѣтками *практика*. Не войско и *пароду*, а войско и *пролетаріату*—вотъ задача, которая должна стоять передъ соціалъ-демократіей въ области работы въ арміи.

С.

ЗЕМСКІЙ СЪѢЗДЪ.

Считаемъ не лишнимъ воспроизвести изъ лондонской „Daily Telegraph" довольно московскаго съѣзда (5-7 ноя. н. ст.) земцевъ, принадлежащее перу извѣстнаго корреспондента этой газеты Диллона.

Конгрессъ происходилъ въ частныхъ квартирахъ, о мѣстѣ засѣданій не знали не только посторонніе, но даже самые ближніе двоуправленъ людя. Были допущены только два иностранныхъ корреспондента: Диллонъ и Валльянсъ. Кромѣ представителей отъ земствъ, на собраніяхъ присутствовалъ, по приглашенію, Шипковъ, которому дано было право рѣшающаго голоса. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей время ораторовъ было ограничено 5 минутами. Предсѣдательствовалъ Гейденъ. Рѣчи касались вопроса объ избирательномъ правѣ. Нѣкоторые защищали всеобщее, равное и прямое избирательное право, нѣкоторые были противъ. (Дальше переводъ изъ длинной корреспонденціи Диллона въ „Daily Telegraph", за 8 нал).

Главныя рѣчи по этому вопросу пронесены самыми замѣчательными современными русскими парламентаріями, чьи имена теперь хорошо извѣстны всей Россіи, а впослѣдствіи будутъ извѣстны всему міру. Щепкинъ въ остроумной рѣчи зашищалъ крестьянъ отъ возводимыхъ на нихъ обвиненій. Родзянко жаловался, что крестьяне необразованны и, вѣроятно, наполнятъ законодательную палату чиновниками, которые теперь насильничаютъ надъ ними, и что въ Россіи, какъ и на Западѣ, подкупы вытѣсняютъ дѣйствительное избирательное право. Онъ утверждалъ также, что крестьяне на югѣ строятъ свою аграрную программу на насиліяхъ и грабежахъ. Они нуждаются въ землѣ во что бы то ни стало, и агитаторы для своего успѣха должны играть на этой струнѣ.

Затѣмъ сказалъ блестящую рѣчь Иванъ Петрункевичъ. „Если мы осмѣливаемся обращаться къ правительству отъ имени народа, то это потому, что мы представители народа. А если такъ, то какое же право вы имѣете говорить своимъ выборщикамъ, что они бѣдны, невѣжественны, нравственно испорчены, и, слѣдовательно, недостойны или несособны дѣлать то, что мы готовы предпринять? Насъ будутъ слушать лишь до тѣхъ поръ, пока мы защищаемъ правосудіе и справедливость, а по справедливости народъ имѣетъ такое же право вотировать и высказываться, какъ и мы. Если народъ выберетъ индифферентныхъ представителей, предоставьте ему это дѣлать. Опытъ сможетъ лучше всего научить его. Я за прямое, всеобщее и тайное избирательное право".

Было очень любопытно слышать на этомъ тайномъ митингѣ имя барона Стоарта, вѣроятно шотландца по происхожденію, и видѣть, какъ этотъ старый джентельменъ подымался и, словно оракулъ, медленно высказывалъ свои мнѣнія такимъ тономъ, какъ будто они были непререкаемой истиной. Онъ былъ противъ всеобщаго избирательнаго права, какъ вреднаго для государства и для народа. Князь Голицынъ (карьк. далегатъ) называлъ всеобщее избирательное право химерой, потому что доведенное до логическаго конца, оно бы должно исключать и женщинъ, составляющихъ половину населенія, и потому что крестьяне неграмотны, безсознательны и подвержены такимъ угодно дурнымъ вліяніямъ. Слѣдующійораторъ — Сальцынъ, утверждалъ, что крестьяне не больше подвластны подкупамъ, чѣмъ тѣ классы населенія, которые заранѣе готовы осуждать ихъ.

Послѣ безцвѣтной рѣчи Новикова (изъ Херсона) Львовъ произнесъ блестящую рѣчь. Это—человѣкъ, похожій на кнута, съ бѣдными лицомъ и острымъ носомъ, съ нервными манерами. Онъ заявилъ, что палата должна отражать мнѣнія всего народа и такъ какъ земство не выполняетъ этого, то оно не можетъ дѣйствовать, какъ законодательная палата. Напримѣръ, интересы 13.000,000 сектантовъ, которые способствовали подъему либеральнаго движенія, никогда не обсуждались земствами. Даже волна политическаго движенія, разлившаяся по странѣ, не обязана земству своимъ происхожденіемъ. Какъ разъ наоборотъ. Сами земства были подняты въ ноябрѣ этой самой волной до своего высокаго положенія въ государствѣ. Все, что мы можемъ сдѣлать, это собрать огромныя силы нашихъ и направить ихъ въ центральному пункту народной борьбы. Политическая гомеопатія безполезна безъ вѣры, а вѣлу тѣмъ, никто на вѣритъ въ ея цѣлебныя свойства. Наши нужны свѣтъ на столько сильные, чтобы они могъ осѣтить и Зимній дворецъ и крестьянскія хижины; а это есть свѣтъ народнаго самосознанія. Не забывайте, мы уже перешли Рубиконъ. Въ воззвѣ мы требовали свободы въ недвусмысленныхъ выраженіяхъ, и теперь мы не можемъ идти назадъ. Рѣчь сопровождалась дружными рукоплесканіями.

Слѣдующимъ ораторомъ былъ Стаховичъ (предводитель орловскаго дворянства). Онъ сказалъ: правительство весьма легко можетъ вмѣсто будущаго законодательнаго собранія найти себѣ главную опору въ такомъ нибудь другомъ учрежденіи своего собственнаго производства. Мы перешли Рубиконъ? Да, во вотъ вопросъ, не перешли ли его и правительственныя войска въ погонѣ за нами?

Затѣмъ говорилъ Ковошкинъ, очень талантливый ораторъ. Если отъ членовъ палаты представителей требуется умъ, образованіе и матеріальный достатокъ, то почему бы намъ не удовлетвориться современной бюрократіей, которая обладаетъ всѣми этими тремя качествами? Многіе изъ нашихъ лучшихъ людей, лучшихъ и въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, принадлежатъ къ классу пролетаріевъ. Если мы исключимъ ихъ отъ участія въ представительствѣ, они будутъ агитировать противъ нашего конституціоннаго правительства, какъ они теперь агитируютъ противъ самодержавія. И неужели мы будемъ признавать къ намъ тѣ же средства, что и самодержавіе, т. е. тюрьмы, ссылку и даже смертную казнь? Мы не имѣемъ права притязать свойства людей, которыхъ нарочъ можетъ набрать въ качествѣ своихъ представителей, и тѣ лица получили бы право орезирать насъ, насъ, которые сами тоже преступники въ глазахъ нашего правительства. Мы должны помнить, что парламентская жизнь воспитываетъ не только санъ народъ, но и его представителей.

Слѣдующая рѣчь была произнесена бывшимъ лидеромъ либераловъ — Шиповымъ, который все время спокойно сидѣлъ въ заднихъ рядахъ. Недавно отъ него отвѣлъ его сторонникъ Хомяковъ, который не признавалъ никакого участія ни въ прежнихъ, ни въ вотировкѣ. Шиповъ всталъ и, держи въ рукахъ свободный стулъ, яснымъ, громкимъ голосомъ произнесъ рѣчь, которая была выслушана въ глубокомъ молчаніи. Онъ началъ онъ пожелай, просто одѣтый господинъ, и произвохитъ впечатлѣніе совершенно обезкуражженнаго человѣка. Нѣкоторая сухость и черствость, кажется, характерны для этого политическаго дѣятеля, который годъ тому назадъ имѣлъ за собой всю Россію, но теперь потерялъ свое вліяніе и даже дей нежлли тому назадъ былъ скомпрометированъ единомъ, что нанъ почти готовъ назначить его министромъ внутреннихъ дѣлъ. Его движенія были нервны въ его рѣчи, длившейся много дольше 5 минутъ, отражалась его личныя чувства.

Кромѣ чисто личнаго интереса, который возбуждалъ Шиповъ, съ нимъ тѣсно связано было извѣстное направленіе политики. Почти всѣ члены конгресса, несмотря на различныя мнѣнія по поводу тѣхъ принциповъ, которые должны быть положены въ основу законодательнаго собранія, были единодушны въ томъ мнѣніи, что самодержавіе должно до банкротства, и что будущая палата, какъ бы она ни была набрана, должна взять на себя большую часть той законодательной власти, которая теперь принадлежитъ царю. Одинъ словомъ, они были сторонниками конституціоннаго правленія и врагами единоличной власти. Шиповъ и его друзья составляютъ исключеніе. Онъ искренне вѣрятъ, что самодержавіе хочетъ и можетъ обезпечить нужды народа; а потому онъ стоитъ за то, чтобы представительная палата имѣла бы только совѣщательный голосъ, а не право законодательствовать. Въ ноябрѣ, на конгрессѣ, составленномъ изъ предсѣдателей земствъ, онъ имѣлъ 21 сторонниковъ своихъ взглядовъ; а теперь, на конгрессѣ въ Москвѣ, гдѣ всѣ члены были совершально выраны, у него не нашлось даже 5 послѣдователей.

Шиповъ оружіе всего побладавалъ собраніе за данное ему право говорить и вотировать и отражать чувство смущенія, вызванное его исключительными пюженіемъ. Онъ убѣжденный противникъ всеобщаго избирательнаго права, поэтому что хорошее управленіе въ Россіи можетъ быть обезпечено только существующими учрежденіями. Ея противники, говорившіе рѣчи, не убѣдили его настолько, чтобы что нихъ рѣчи, вотвора на красноорѣчіе, были недостаточно обоснованы. Всеобщее избирательное право не обезпечитъ того, чтобы были избраны дѣйствительно истинные представители народа. Многіе ораторы боялись, что палата будетъ переполнена крестьянами. Шиповъ привѣтствовалъ бы съ воторгомъ этотъ результатъ, но онъ увѣренъ, что случится какъ разъ обратное. Подкупы, съ одной стороны, и ясвѣжество, съ другой, соединенные вмѣстѣ, произведутъ то, что палата будетъ состоять изъ очень нежелательныхъ элементовъ. Народъ не имѣетъ никакого понятія о политическихъ вопросахъ и совершенно разнодушенъ къ высокимъ политическимъ идеаламъ, такъ что агитаторы для достиженія своего успѣха будутъ вускать въ ходъ аграрные безпорядки: кого и что имѣетъ представлять наша законодательная палата? Единственная настоящая и безопасная система — его организовать ворь на тѣхъ же началахъ, какъ выборы въ реорганизованное земство. А для этого земства должны быть немедленно же реорганизованы.

Въ рѣчи Шиповъ была замѣчательна двѣ вещи: во-первыхъ, онъ ни разу не упомянулъ слово конгрессъ и называлъ собраніе просто совѣщаніемъ; во-вторыхъ, онъ произнесъ фразу, которая никогда не забудется, пока о жизъ „Къ ноябрю мы по недоразумѣнію играли роль противителей народа". Шиповъ кончилъ свою рѣчь и сѣлъ среди гробового молчанія. Вслѣдъ за тѣмъ собраніе было отложено.

Воскресное собраніе происходило въ великолѣпномъ домѣ одного хорошо извѣстнаго московскаго жителя. Оно началось въ 1 ч. и тянулось до 7, а потъ споза началось въ 9 ч. Въ качествѣ зрителей было допущено 2 дамы, принадлежащія къ семействъ дома, гдѣ происходило собраніе. Въ этотъ же день происходила вотировка по капальному пункту объ избирательномъ правѣ.

... Многіе очень боялись, что по этому вопросу при вотированіи произойдетъ сильное раздѣленіе голосовъ, и тѣмъ будетъ нанесенъ ударъ собранію въ самый критическій моментъ. Однако опасенія, для которыхъ быличнь много основаній, не оправдались. Люди, которые пришли на собраніе въ нерѣшительности или даже были настроенипротивъ всеобщаго избирательнаго права, постеоенно перемѣнили свои мнѣнія во время дебатовъ, и наконецъ, когда дошло дѣло до вотированія, и каждый долженъ былъ проявиться—да или нѣтъ, то оказалось 127 да, 8 нѣтъ, нѣсколько воздержавшихся...

Нѣкоторыхъ членовъ втеченіе вечера обвиняли въ томъ, что они слишкомъ низшатъ дѣлать шкуру медвѣдя, когда онъ еще не убитъ и даже не словлевъ. Но они отвѣчали, что они собрались сюда, имѣя въ виду 3 цѣли: 1) авторитетнымъ голосомъ заявить правительству требованія народа; 2) быть указателемъ и порной для правительства, если оно когда либо будетъ приводить въ исполненіе требованія народа; и 3) дать предварительное правило для всѣхъ членовъ земства, которыхъ царь призоветъ къ участію въ Булыгинскую комиссіи, для выработки конституціоннаго закона.

Было рѣшено начать еженедѣльный земскій органъ, который появится черезъ 2 недѣли.

ИЗЪ НАШЕИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

„Сынъ Отечества" и соціалъ-демократія.

„Петербургская газета „Сынъ Отечества" отождествила, на основаніи совершенно неизвѣстныхъ намъ данныхъ, взглядъ соціалъ-демократіи на вопросъ о прекращеніи войны, со взглядомъ газеты „Слово", которая считаетъ, что царямъ нравственно обязанъ тотчасъ войну до созыва народныхъ представителей и имъ предоставить рѣшать: миръ или война. По поводу этого чудовищнаго сближенія мы внесли въ ред.: „Сынъ Отеч." слѣдующее заданіе:

Гражданинъ редакторъ!

Въ № 49 вашей газеты мы отдѣлъ „Печать" по поводу взгляда газеты „Слово" на вопросъ о заключеніи мира сказано буквально слѣдующее:

„Любопытно, что на этомъ пунятѣ газета сходится съ нашими соціалъ-демократическими группами, которыя точно такъ же отнимаютъ у правительства право заключать немедленно миръ. Упускается при этомъ изъ виду одно „реальное" обстоятельство: сколько человѣческихъ жизней уноситъ эта война и какимъ тяжелымъ бременемъ ложится каждый новый день ея на разоренный народъ!"

Во имя истины и во имя политическаго достоинства вашей газеты, мы требуемъ напечатанія нижеслѣдующаго.

Еще до 28 января, когда война стояла предъ Россіей только какъ угроза, наша партія въ лицѣ своего центральнаго органа „Искры" объявила „войну войнѣ", призывая населеніе сдѣлать все для предотвращенія надвигавшихся событій. Миръ и свобода! — такова лозунгъ нашей партіи съ самаго начала войны. Немедленное прекращеніе войны и созывъ Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права! — такимъ требованіемъ встрѣчала наша партія, вся, сдѣланомъ отъ своихъ центральныхъ учрежденій до самой захолустной группы, каждое новое событіе кровавой „поѣзд. Редакція „Сына Отечества" не найдетъ ни одного листка, вышедшаго оодъ фирмой партіи, который утверждалъ бы, вмѣстѣ съ „Словомъ", что выборы въ Учредительное Собраніе должны совершаться подъ авуки маньжурской мазонады. Мы выражаемъ твердую увѣренность, что редакція „Сына Отечества", нашедшая возможность бросить нашей партіи, со совершенно непонятнымъ намъ орначаніемъ, столь тяжкій упрекъ, найдетъ также возможность напечатать настоящее заявленіе и тѣмъ докажетъ, что ею руководила не злая политическая воля, но лишь политическая неосвѣдомленность".

Наше заявленіе не было, разумѣется, напечатано. Результатомъ его явилась лишь замѣтка такого содержанія:

„По поводу помѣщенной у насъ въ отдѣлѣ „Печать" замѣтки о томъ, что въ вопросѣ о прекращеніи войны газета „Слово" сходится съ нашими соціалъ-демократическими группами, заинтересованная сторона проситъ насъ заявить, что въ дѣйствительности взгляды глубоко различны, ибо названныя группы всегда неуклонно стояли за *немедленное* прекращеніе войны, полагая, однако, что прочный миръ можетъ быть заключенъ только собраніемъ народныхъ представителей, а не бюрократіей, неразрывно связанной свою судьбу съ этой войной". (№ 51).

„Сынъ Отечества" устанавливаетъ, такимъ образомъ, различіе между нашей точкой зрѣнія и точкой зрѣнія „Слова" на отъ своего имени, но отъ имени *„заинтересованной стороны"*. Газета подчеркиваетъ этимъ, что сама она не признаетъ ошибочности сдѣланнаго его сближенія. Этимъ она вынуждаетъ насъ къ отвѣту.

„Слово" ведетъ свой разговоръ съ царизмомъ и реноненду етъ ему тянуть войну до созыва народныхъ прехставителей. Мы ведемъ свою рѣчь съ народомъ и призываемъ его къ немедленной революціонной ликвидаціи царистской авантюры. „Слово" ведетъ свой разговоръ съ военнымъ министромъ и рекомендуетъ ему мѣры улучшенія боевой готовности, съ морскимъ министромъ — и призываетъ его къ развитію русскаго флота, съ царемъ — и внушаетъ ему мысль о неотложности призыва „достойнѣйшихъ". Мы ведемъ разговоръ съ царской арміей и показываемъ ее повернуть штыки противъ царизма, мы обращаемся къ резервистамъ и говоримъ: *отказывайтесь идти на войну!* мы призываемъ рабочихъ и крестьянъ: *не выдавайте ре ервистовъ!* Мы призываемъ рабочихъ адвокатскій стаз, арсеналовъ, оружейныхъ заводовъ и желѣзныхъ дорогъ: *бастуйте!* Мы обращаемся къ народу и говоримъ: *возстанъ!* „Слово" отказываетъ царизму въ *нравственномъ правѣ* прекратить войну.

мы хотимъ вынудить царизмъ къ прекращенію войны *вооруженной силой*. И вотъ находится радикальная газета, которой кажется, что въ вопросѣ о прекращеніи я йны революціонная рѣчь соціалъдемократіи сливается съ „оппозиціонными" предсталеніями газеты „Слово". Нанъ, соціалъ-демократамъ, послѣ нашей полутора-годовой напряженной антаговной кампаніи, бросаютъ упрекъ въ томъ, что мы игнорируемъ кровавыя бѣдствія, какія несетъ народу война. И когда мы, какъ нашего подзола, пытаемся принять здравшуюся газету къ поомзку, она отказывается насъ понять и заявляетъ, что разница между позиціей „Слова" и нашей послѣ нашего обращенія ясна намъ, но не ей са мой. Было бы слишкомъ нелкимъ, если бы мы увлѣли въ этомъ сознательное игнорированіе и направленіе фактовъ, исчезъ какъ солнце полдня. Нѣтъ, ошибка слишкомъ груба, чтобъ ее можно было сдѣлать сознательно. Дѣло обстоитъ значительно лучше въ смыслѣ политической морали, но безконечно хуже съ точки зрѣнія политическаго смысла. „Сынъ Отечества" насъ *дѣйствительно* не понимаетъ. Во имя интересовъ народа вы требуемъ немедленнаго прекращенія войны. Но мы не знаемъ другого средства добиться этой цѣли, кромѣ революціоннаго давленія массы. Въ каждой нашей статьѣ, въ каждомъ листкѣ и въ каждой рѣчи мы указываемъ на это. Но революціонная борьба это то же средство, которое дастъ насъ къ Учредительному Собранію. Значитъ, заключаетъ „Сынъ Отечества", мы откладываемъ окончаніе войны до „окончанія" царизма, до созыва представителей народа. Мы „откладываемъ" окончанія войны, — но что это значитъ, если неповѣсти его съ языка словъ на языкъ понятій? Это должно означать, очевидно, что мы не принимаемъ всѣхъ мѣръ для прекращенія войны. Только такое обвиненіе имѣетъ смыслъ по адресу политической партіи. Какія это мѣры? Назовите ихъ, если знаете. Мы вамъ говоримъ: революціонная борьба и только она.

Знаете ли вы еще что нибудь сверхъ этого? О да, мы, конечно, знаете одно старое, какъ либерализмъ, средство: ато оприкрытал радикальной фразой *надежда*, робкая и стыдливая надежда на самопроизвольную благожелательную инціативу царизма. Когда мы говоримъ: только вобѣдный напоръ массы поколчитъ

---

[1]) Такой матеріалъ могутъ дать корреспонденціи въ газетѣ и брошюры продѣ „0 welche Lust Soldat zu sein!" изданной германской соц.-дем. партіей.

[2]) При этомъ оказаются обыкновенно на *практическую* безрезультатность послѣдней.

съ войной, вы мечтаете: а можетъ быть, первымъ самъ подъ вліяніемъ доводовъ нашего разума и вслѣдъ нашего чувства заключитъ миръ. Вы все еще видите изъ паразитъ—и это составляетъ суть худшей половины вашей работы—противника, котораго нужно убѣдить, а не врага, которого нужно раздавить. Когда вы говорите: царизмъ спасетъ свою позицію извнѣ, какъ и внутри, только тогда, когда народъ наступитъ ему коленомъ на грудь, вы робко глядите на эту камацкую грудь, и она кажется вамъ такой неприступной, а желанный мигъ такимъ далекимъ. Когда вы выступаете противъ нашихъ затѣянныхъ „безсмысленныхъ мечтаній“ о мирной инициативѣ самого царизма, вамъ начинаетъ казаться, что однимъ этимъ вы затягиваете войну. Мы хотимъ разбить наши послѣднія иллюзіи,—вамъ кажется, что мы лишаемъ васъ реальнаго средства борьбы за прекращеніе кровавой драмы. Вы искренно и глубоко не понимаете насъ, — и не что иное, какъ наше непонятіе изъ революціоннымъ методамъ рѣшенія политическихъ вопросовъ, является для васъ скрытой отъ васъ самихъ психологической причиной вашего исключительно и глубокаго непониманія. Нѣтъ, если вы хотите рѣшительно и честно бороться противъ войны, вы должны обрушиться не на насъ, а на тѣхъ бюстваленныхъ „рабовъ привыкшихъ“ и „лукавыхъ“, которые гораздо ближе къ вамъ чѣмъ къ намъ. Должны ли мы напоминать вамъ о земствахъ и думахъ, которыя помогали и помогаютъ до сего дня самодержавію затягивать войну своимъ прямымъ и косвеннымъ участіемъ? Напоминать ли о поощреніи патріотическаго лицемѣрія вами, какъ изъятія либеральной прессы? Напоминать ли о статьѣ г. Ив. Петрункевича, заявлявшаго отъ близкихъ вамъ „Правѣ“, что до возстановленія національной „чести“ Россіи о мирѣ не можетъ быть и рѣчи? Забыли ли вы о томъ, что ноябрьскій земскій съѣздъ изъ единымъ словомъ не помянулъ о необходимости прекращенія войны? А также и о томъ, что вы сами, вопреки одобрая рѣшенія этого съѣзда, не нашли на столбахъ своихъ мѣста, чтобъ бросить ему грозное обвиненіе въ томъ, что, дипломатическая спекулируя на соглашеніе съ правительствомъ „весны“, онъ торговалъ народной кровью и народными достояніемъ? Довольно, господа! Если бы мы захотѣли развернуть святцы прошлаго, вчерашняго прошлаго, они оказался бы безконечнымъ обвинительнымъ актомъ противъ васъ и нашихъ ближайшихъ друзей. Но мы не станемъ дѣлать этого. Мы закончимъ наше объясненіе съ вами искреннимъ пожеланіемъ, котораго вы намъ не можете вернуть: пусть ваше будущее не будетъ похоже на ваше прошлое'.

Центральный Комитетъ Россійской
Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

(Распространялось въ Петербургѣ въ видѣ гектографир. листка)

Съ Кавказа. 31 марта забастовали жел. дорожные рабочіе изъ Елисаветополя. Теперь эта забастовка распространяется на всѣ линіи закавказскихъ жел.-дорогъ. Забастовали машинисты и всѣ паровозные кочегары, кондуктора, стрѣлочники. Движеніе поѣздовъ прекратилось, экспрессъ же дошелъ до Тифлиса; машинистъ съѣзда съ паровоза и собирался уйти, подлетѣли казаки и подъ угрозой убить машиниста заставили итти дальше. До сихъ поръ бастуетъ до 100 человѣкъ машинистовъ. Одного машиниста, ведшаго поѣздъ, убили на станціи Кастэй. Новое арушенія устроили близъ Тифлиса, паровозъ сваливался на бокъ. До станціи довелъ поѣздъ самъ начальникъ тяги, орѣзавшій на другомъ паровозѣ за машиниста. Нѣкоторое время онъ лавировалъ всѣдъ вокзала подъ охраной казаковъ, жандармовъ и солдатъ; вока какой-то рабочій, дюжій парень, не подвалъ руку къ курку съ револьверомъ и на заявилъ во всеуслышаніе: „Кто будетъ ѣздить на паровозѣ, тотъ познакомится съ этой штучкой! Начальникъ тяги моментально ретировался. Крайне характерно что изъ сторону Тифлиса поѣзда проѣзжаютъ, а оттуда не идетъ ни одного поѣзда. Машинисты предъявили къ числу главныхъ требованій требованіе неприкосновенности личности (это вызвано случаемъ нападенія Самтреди). Казаки набросились на машиниста и составили Самтреди). Казаки набросились на машиниста и составили его до полусмерти. Этой исторіей одинъ саперный офицеръ такъ возмутился, что потребовалъ прекращенія избиваній, но казаки ѣдинулись ему: „Вы не нашъ начальникъ и не можете распоряжаться!“ Офицеръ вызвалъ дѣ роты, освободилъ машиниста, окружилъ казаковъ большимъ, приказалъ стрѣлять, если кто изъ нихъ посмѣетъ воспротивиться и телеграфировалъ начальнику немедленно произвести слѣдствіе по этому дѣлу. Начальникъ организуетъ крутыя мѣры.

31 марта и 2 апрѣля были собранія дворянъ и князей Тифлисской губерніи. На первомъ собраніи консервативная публика, повидимому, одержала верхъ. Представители печати буквально выгнаны, соціалъ-демократамъ въ помѣщеніи, даже такимъ, которые требовали только автономіи, крестьяне крѣпостники угрожали кинжалами. Постановили допускать на свои собранія лишь людей съ несомнѣнными дворянскими именемъ и цензомъ. Но, увы, собраніе второго апрѣля было уже многолюднѣе, настроеніе совершенно измѣнилось: дворяне высказались за автономію, хотя въ опредѣленіи этого понятія опять таки была страшная путаница. Характерно то, что дворяне постановили отказаться отъ званія дворянства и княжества, а именоваться гражданами.

Боевое настроеніе проникло даже въ сферы оравительственныхъ служащихъ. Газета „Naiwazi“, всегда державшая высоко знамя правительства, и та забастовала: она не выходила 3, 4, 5 апрѣля — забастовали наборщики.

Всѣ и всюду требуютъ восьми-часового рабочаго дня. Даже эриванская дума, въ числѣ своихъ требованій выставившая созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, и тайнаго голосованія, свободы собраній и орг. даже найзнавшія земля, не забыла про восьми-часовой рабочій день (см. Тифл. листокъ № 68). Соціалистическая струя красной нитью проходитъ чрезъ всѣ проявленія жизни. Пролетаріатъ сталъ осью, вокругъ которой вертится вся жизнь, какъ это указывалось въ нашей статьѣ „Нарожденіе новой Россіи“. Серьезнѣйшій вопросъ вопросовъ стоитъ у насъ вопросъ о Гуріи и, вообще о крестьянскомъ движеніи. Въ Гуріи и другихъ мѣстахъ начались вилекуціе. Аланхановъ (генералъ-губе, нашего Гуріи) требуетъ контрибуціи за убытки, на содержаніе ихъ семей. Убитыхъ шіонъ-въ много. Гдѣ отказывались платить эту контрибуцію, собирали насильно натурой: казаки влакывались въ деревню и силой отбирали все, что попадалось подъ руку, при чемъ грабили безъ зазрѣнія совѣсти. Контрибуцію, такимъ образомъ, покрывъ таки десять разъ. Такъ, въ одной деревнѣ въ Батумскомъ округѣ коенный объѣздъ собралъ натурой 1.500 рублей, но такъ какъ собирали натурой и объѣздчики, то эта контрибуція лишила деревню всякой возможности существованія. Аланхановъ, говорятъ, получилъ 20.000 рублей на развитіе шіонства и провокаторства въ Гуріи. Изъ кампченъ въ аресту 700 человѣкъ передовыхъ крестьянъ, разговаривавшихъ съ Султанъ Крымъ-Гереемъ во время объѣзда послѣдняго Гуріи по распоряженію правительства. Несмотря на обѣщаніе Крымъ Гарек говорившимъ съ нимъ депутатамъ неприкосновенности ихъ личности, до 400 человѣкъ изъ нихъ, будто бы, арестовано, въ томъ числѣ мѣсколько націоналистовъ. Казаки хвалятся, что будутъ насильно взять женъ и дочерей Гурійскихъ. Послѣдніе не вынесутъ этого: возстаніе у нихъ неизбѣжно, и въ самомъ близкомъ будущемъ. Они говорятъ, что Аланхановъ всѣми средствами хочетъ вызвать возстаніе и вспышки въ отдѣльныхъ мѣстахъ, чтобы снять гурійское движеніе по частямъ. Гурійцы рѣшили начинать сами и просили поддержать оружіемъ. Тифлисцы рѣшили ихъ поддержать въ разсчетъ, что гурійское возстаніе приведетъ ихъ всеобщему. На солдатъ имѣются основательныя надежды: значительная часть ихъ примкнетъ къ возстанію.

Эпизодъ Портъ-Артура. Куломбо — Портъ Саидъ, 10 апрѣля 1905 г. Вотъ уже восемь недѣль, какъ мы въ Артура, но пѣлыхъ три изъ нихъ провели въ Шанхаѣ, ожидая окончанія работъ по приспособленію англійскаго парохода Smalley, переоборудованнаго въ китайскихъ кули въ Трансвааль, для транспорта нашихъ трехъ госпиталей назадъ въ Одессу.

Отъ Артура до Дальняго по ж. д. и дальше на пароходѣ до Чифу насъ везли японцы. Изъ Чифу-же мы Шанхай мы ѣхали на только что пущенномъ съ того-же дѣлью за 1/2 инд. руб. пароходѣ München. До самаго Шанхая благополучно, а дальше по 200 руб. съ пассажира 1 кл., 160—2-го и 120 —3 го. Не считаетъ заѣтить, что въ Шанхаѣ консульство уплатило штабъ и оберъ-офицерамъ полуторную стоимость билета на проѣздъ въ 1 кл. до Одессы и сверхъ того первымъ 300 поѣздныхъ и 200 суточныхъ, а вторымъ 250 подъемныхъ и 120 суточныхъ. Даже сестрамъ за ихъ миссіонерство, ставшее, какъ и все въ буржуазномъ обществѣ, товаромъ, уплатили ровно столько, сколько оберъ-офицерамъ за ихъ равенство. Это нижнимъ чинамъ было выдано лишь по 25 руб., изъ нихъ, конечно, ничего не было взято за проѣздъ. Какова сама уплачиваетъ за каждаго по 1 1/2 руб. въ сутки за полный пансіонъ. Говорятъ, будто Smalley вафрахтованъ за 130 т. р. Такимъ образомъ, на погашеніе расхода по фрахту кална получитъ съ офицеровъ и сестеръ, сама не одну треть уполученныхъ имъ впередъ за этотъ самый проѣздъ денегъ. По отношенію къ врачамъ и сестрамъ, такая „льгота“ еще объясняется тѣмъ, что они и дороги должны лачить и перевязывать. Но офицеры и такой благовидности лишены. Однако, и это еще не все. Въ томъ же Шанхаѣ консульство платило еще по 5 р. въ сутка, штабъ и по 3 оберъ-офицерамъ отъ сестрами въ теченіе недѣль 3-хъ недѣль, да нижнимъ чинамъ, по числу военнаго агента Десино, энергично скупавшаго русскую литературу и виду нашего проѣзда черезъ Шанхай, было назначено по постоянному Хаки. Какъ на нашихъ инвалидовъ и команды госпиталей, такъ и на ожидаемыхъ ихъ впредь, всего же на 40 тыс. человѣкъ, по 10 р. за костюмъ. Такъ прошу посчитать, во что обойдется взаимодія одѣнихъ инвалидовъ и санитаровъ въ Артура, гдѣ ихъ остается 9 (изъ нихъ 2 пр. креста) госпиталей. Въ этихъ напримѣръ трехъ госпиталяхъ слѣдуетъ около 600 первыхъ и 400 вторыхъ. Одна стоимость фрахта за 4 транспорта 12 госпиталей отъ Шанхая до Одессы обойдется около 1/2 инд. руб. Да содержаніе въ пути, да всѣ эти подъемныя содержаныя и суточныя, начиная отъ высшаго чина и кончая нижнимъ, да, наконецъ, надо же что нибудь положить въ фондъ такъ называемыхъ безгрѣшныхъ доходовъ также сверху до низу. Въ Шанхаѣ, напримѣръ, для размѣщенія проходящихъ госпиталей нанято огромное зданіе будто бы по 5 тыс. р. въ мѣсяцъ. Продовольствіе отъ подрядчика и куаня отвратительно; а между тѣмъ, консульство платитъ за нижняго чина по одному, а старшіе сами по 3 дол. въ сутки, спеціально же за санитаровъ надзоръ положенъ на цѣлыхъ двухъ врачей, одинъ изъ коихъ, впрочемъ, больше занятъ постановкой съ подряда вышеупомянутыхъ костюмовъ для солдатъ, и сверхъ того на особаго, оравда, плутоватаго смотрителя—аконома.

Итакъ, сдѣлаемъ приблизительный расчетъ:

За фрахтъ одного транспорта изъ 3-хъ госпиталей.	120 г.р.
1/3 стоимость билетовъ 1 класса, подъемныя и суточныя штабъ и оберъ-офицеръ съ сестрами.	60 —
Инвалидамъ и поканзамъ, всего около 1000 чел. по 25 р.	25 —
Суточныя деньги за 3 недѣли изъ Шанхая офицерамъ съ сестрами	3 —
Продовольствіе нижнихъ чиновъ въ Шанхаѣ за то же время	20 —
Тоже въ пути.	45 —
Костюмовъ для нижнихъ чиновъ по 10 руб.	10 —
А всего за транспортъ только отъ Шанхая до Одессы 3 госпиталей	273 т. р.,
всѣ же 4 транспорта 13 госпиталей 1 1/2 мил. руб.	

Мы столько разъ говорили о консулствахъ, но ни разу о консулатѣ. Въ Шанхаѣ напримѣръ, цѣлыхъ три, причемъ одинъ заѣетокъ консуломъ другой министромъ (пресловутый Павлонъ изъ Сеула) и третій—военный агентомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія а) томъ, что у всѣхъ троихъ дѣла такъ много, что безъ остатка бы хватило одному, о чемъ, вѣроятно, и не преминутъ позаботиться въ ближайшемъ будущемъ, гдѣ слѣдуетъ. Но не изъ этого теперь дѣло, а въ томъ, что какъ въ Чифу еще, такъ и въ Шанхаѣ и въ Чолонбо, гдѣ только мы имѣли случай видѣть этихъ господъ, всѣ они прой вели на насъ вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе ни—коно выраженныхъ дегенератовъ, или какихъ-то недоносковъ, и это какъ по внѣшности, такъ равно и по интеллекту. Было бы вопросъ чинныхъ противорѣчемъ имѣть за рубежомъ представителей власти болѣе достойныхъ, нежели въ самомъ Пошехонскѣ.

Покончивъ съ цыфирью, скажемъ, какъ насъ везутъ. Людей держатъ чуть не на привязи, не выдавая имъ денегъ и не пуская гулять въ городъ, ибо напр., безадолго до нашего пріѣзда въ Шанхай, пригонніе матросы и рабочіе оказали себѣ, разбивъ въ пьяномъ видѣ дебошъ и даже убивъ одного китайца. Въ Сингапурѣ имъ не отпустили отъ городъ совсѣмъ, подъ предлогомъ натуральной осы въ Шанхаѣ. Въ Коломбо же выходили только офицеры, а нижніе чины украдкой и тоже со скандаломъ. Зверь—человѣкъ—это одинъ изъ натуральныхъ фокусовъ нашихъ царизма—проявляется свое въ ея стянкты съ ненавѣнными истоянствомъ, будетъ это Нащенвъ Артуръ или Шанхай. Но изъ какъ всякій варотъ пиѣетъ такихъ правителей, какихъ заслужилъ, то и начальныя госпиталей, или т. н. главные врачи тоже къ стыду сеѣему, стоятъ тѣхъ, кѣмъ управляютъ. Тѣхъ-тажныя слова и сдѣлучи какъ характеризовали наши отношенія и нравы въ Портъ Артурѣ, такъ еще и громче, къ пригнженнѣй стали раздаваться послѣ того, какъ въ Шанхаѣ мы всѣ сѣли на себя штатскій костюмъ. Извѣстно, что карайнѣй мѣрѣ половина фетишизмъ тоядеетъ вмѣстѣ съ серекой свѣтлыхъ пуговицъ на кокольнымъ, особенно когда, какъ въ данномъ случаѣ, одна сторона отличается отъ другой только по пуговицу, и если бѣдные фетиши для возстановленія величія власти громко бранятся и крѣпче бьютъ, то и обѣзы ихъ воздѣйствій отнынѣ тогда не молчатъ и даже угрожать. Такъ напримѣръ, однажды, послѣ чрезмѣрнаго увлеченія своимъ престижемъ одного данглетъ, ему оперпрѣлили выдать его за борга. Съ другой стороны, проявившіяся цѣликовъ и ослушниковъ скажутъ въ каторгу начальство сѣзжей бьетъ буквально въ кровь за то, что, предлагая сорокина записаться для тайной продажи коньяковъ съ бутылками, оздѣлькой ко тому же, Свирюкина. Вообще, антагонизмъ растъ, и вотъ было бы истати слово фразы, но ихъ сожалѣ кромѣ Толстовщины да старыхъ №№ Освобожденія и Иск, изъ Шанхая не удалось взять ни чего. Даже „Новое Время со своимъ новымъ курсомъ, будя з мышь, что то запретительствуетъ, что то душитъ...

Да перемѣны доды быть, по старому не будетъ, прочитавъ или послушавъ, чувствуется „нижній чинъ“, а кто послѣдній, отнѣ съ оглядѣбрачится, „другіе вспоминаютъ про себя: cavent consoles...

Какъ водится, не дены мы также и духовной власти, прятомъ въ лицѣ не отъ, а цѣлыхъ двухъ поповъ, присутствіе которыхъ, однакожъ съ своей стороны способствуетъ наискорѣйшей эволюціи отношеній. Вотъ напримѣръ, духовныхъ пастырей дѣло сторонѣ не весьма ревнительное отношеніе ихъ къ тому что онфеуть вѣрой, и одинъ даже не выдержалъ при исполненіи служебныхъ обязанностей и прикрылъ ва имперходящихъ нападнорлагоразлицъ.

— Да что мы, нехранне правосдавные, что-ли? Но и не христи тоже—вѣдь русподанные, а вы хуже жизовы!

— Хуже татаръ, насѣкшимво отвѣчали ему тѣ, продолжая ходить и гвяголеть.

Другой разъ другой пастырь вазучалъ согнать инвалида съ чужого мѣста, чтобы сѣсть самому.

— Ты хошь, а я нѣтъ? отвѣтилъ ему тотъ, продолжая сидѣть.

Поиъ пожаловался начальству и послѣ того, согнавъ такъ инвалида съ кресла, сѣлъ въ него самъ.

— Ну, ладно, проворчалъ тотъ вставая.] Повучишь ты отъ меня пятакъ на тарелку!

По случаю Вел. Поста, разумѣется, исповѣдуютъ и пріобщаютъ. Но, не говора уже о томъ, что это носитъ принудительный характеръ и только сестры да офицеры идутъ добровольно, большинство всетаки находитъ возможнымъ уклониться, предпочитая дарить духа святого погулять и побесѣдовать на ихъ карты поиграть, объиграть другъ друга на чистоту или таща кошельки въ подъ возовъ у полупьяныхъ игроковъ изъ офицеровъ и лоповъ.

— Вѣть, поживешь еще на коробкѣ два три, отецъ, а тамъ насъ в высадятъ на берегъ въ Портъ Саидѣ, шутилъ одинъ лопъ съ другимъ постѣ вступленія исчалъ.

— Нѣтъ, бата, не высадятъ, а въ угольную яму посадятъ, возражаетъ другой.

Въ тоже время всѣ дѣятельно готовятся къ празднику, — рѣжутъ, жарятъ, пѣкутъ, пекутъ, вопутъ и красятъ,—цѣлый клубокъ изъ офицальной лжи, фарисейскаго лицедѣйства, нарушенія общепринятой или узаконенной морали, преступленій протнвъ совѣта-инности..

Вообще, Артуръ внесетъ свою долю въ процессѣ брженія, охватившаго въ настоящую пору православный русскій народъ, хотя бы какъ непосредственные участники и свидѣтели пережитой эпохи славнаго сраза русской политики и русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ, куда историческая необходимость толкнула сановъ держанія, чтобы сдѣлать его собственнымъ когальшкомъ.

Военный.

Опровержѣніе. Въ № 93 „Искры“ въ замѣткѣ „Нъ поюрядому столу“, въ числѣ офицеровъ, позвячавшихся 9 января, уполномянутъ офицеръ Финляндскаго полка *Жеребъ*, „давшій ка себя обязанность пристава при обыскахъ и арестахъ“.

Лицо, подписавшееся „студентъ-соціалъ-демократъ“, оралало намъ вяжно, въ которомъ категорическое настаиваетъ на томъ, что г. Жерве не только не игралъ приписываемой ему роли, но, напротивъ того, проявилъ совершенно вное отношеніе къ навязанной ему, какъ офицеру, обязанности пристава. Не имѣя возможности достаточно скоро установить дѣйствительную роль г. Жерве, мы считаемъ долгомъ сообщить въ „Искрѣ“ о поступившемъ опроверженіи.

Екатеринославъ 20 апрѣля. Время передъ праздниками и самые праздники у насъ, какъ и вездѣ, прошли спокойно, хотя и чувствовалось какое то напряженное ожиданіе и ощущалось смутное безпокойство. Жалки не то опгрома, не то боевыхъ дѣйствій „черной сотни“ (отдѣльныя нападенія со стороны ея уже имѣлись). Передъ самыми праздниками многихъ смутилъ, напримѣръ, такой фактъ: въ нашемъ всему городу магазинѣ куоца Замуровка раздавалась безплатно по многихъ экземплярахъ нашей рѣчь Шчакова съ приписаніемъ Шарапова. Трудно себѣ представить что либо глупѣе и этого отвратнаго произведенія (какъ набудь впрочемъ его ваяъ: большая изверженія фактовъ, большей иноннуаціи и лицемѣрія даже отъ этого негодяя нельзя было ожидать. Были еще отдѣльные, молитвенные организаціи чего то нозоб аго, но все прошло спокойно Полиція, повидимому, не имѣла прямыхъ указаній свыше и была сама настроена антиопгромно. Напримѣръ, во второй день Пасхи (русской) два пьяныхъ хлопца начали бросать камнями въ одну еврейскую мастерскую на Александровской улицѣ, разбили въ ней стекла и стали ломать ставень. Подплалъ сунъ тотъ. Собравшаяся публика была совершенно противъ еврея, или ея была провокація на погромъ, не знаю, но черезъ 2—3 минуты прибѣжали городовые, оприскали казака, приставъ, и „безпорядокъ“ былъ прекращенъ немедленно. По городу патрули — а солдатскіе, и казаки. 18-го жили, ночевали, демонстрація. Весь Потемкинскій садъ, напримѣръ, былъ усѣянъ солдатскими очкетами (говорятъ, 2 батальона было мобилизовано, тайной и явной полиціей. Но и въ этомъ отношеніи надежды всѣхъ были обмануты: все обошлось спокойно и безъ инцидентовъ. Въ „обществѣ“ въ достаточной мѣрѣ тихо и вало.

Изъ Перекопскаго уѣзда (Таврич. губ.) Въ Перекопскомъ уѣздѣ въ послѣдее время, по мѣрѣ власти, завелась крамола. Мужичкъ, говоритъ, начали что-то орю „свободу“ болтать, жаловаться на „утѣсненіе“ землей, стали на земскихъ начальниковъ комоемъ смотрѣть и даже о царѣ неодобрительно отзываться. Тутъ-то пошла писать губерник. Начались разъѣзды по деревнямъ солдацкой своры. На тройкахъ съ бубенцами мчались по цѣлымъ днямъ въ села въ село исправники и пристава. Искали, искали крамолу и нашли ее въ лицѣ учителя, который читалъ крестьянамъ ее то „Сѣятель Отч.“, ко то письмо Гапона. Д несъ на него одинъ крестьянинъ. Учитель былъ арестованъ, посажевъ въ кутузку при волостномъ правленіи, просидѣлъ больше двухъ недѣль и только послѣ у ленныхъ хлопотъ предсѣдателя Уѣзднай Управы Толстова жандармы обѣщали его выпустить. Тѣмъ временемъ, нѣкоторые помѣщики стали получать анонимныя письма угрожающаго характера, въ которыхъ какіе-то мстителе обѣщали вскорѣ забрать всю помѣщичью землю.

Отпять тройки по всему уѣзду скатутъ, полиція слачаетъ осочрки всѣхъ грамотныхъ людей съ анонимами. Наконецъ, по доносу одного священника, набрели на одну учительницу, больную дѣвушку, которая также причастна къ русской революціи, какъ китайская императрица. Ее арестовали и посадили въ кутузку. Тамъ она еще больше заболѣла, очлались отрантьси и чуть ли не съума сошла.

А крамола растетъ съ каждымъ днемъ. Нѣстья не (хотя отель мѣленчо е тутъ) начинаютъ все почаствовать и сознательнѣе относиться къ совершающимся событіямъ. Подъ вліяніемъ пропаганды нѣкоторыхъ лицъ и получаемыхъ ими по почтѣ прокламацій, кметичье мало по малу начинаютъ понимать, что ежъ нужно.

Кременчугъ. 9 апрѣля 1905 г. въ 10 часовъ вечера я хотѣлъ съ товарищами по Екатерининской улицѣ. Вдругъ къ намъ подходитъ одинъ товарищъ и говоритъ, что на Петровской улицѣ производился литературный вечеръ, сосгоявшій изъ либераловъ и рабочихъ (числомъ около 70 человѣкъ). Такъ какъ Кременчугская полиція съ врегодничьимъ обращаетсяочень грубо и набиваетъ при самомъ пустѣйшемъ арестѣ, то я, какъ былъ очевидцемъ нѣсколькихъ арестовъ и знаетъ прекрасно полицію, обрушій въ гор. Кременчугѣ, то я приссулилъ къ дѣлу и сборгачиваемъ кружокъ въ 60 человѣкъ, состоящій изъ соціалъ-демократовъ, соціалистовъ революціонеровъ и „безпартійныхъ“, двинулся съ отрядомъ добровольцевъ на выручку къ говорящимъ по направленію къ Херсонской улицѣ. Идя во главѣ, я повстрѣчался съ приставомъ 2 участка Пашковымъ, и сказалъ, что я иду во главѣ этой группы, окъ, какъ онъ, хотѣлъ арестовать меня, но такъ какъ я шелъ съ толпой, то онъ отсталъ спастать на помощь. Со стороны товарищей скопались на него проклятія, такъ какъ они было всѣ возбуждены. Я сейчасъ свой планъ наступленія начертилъ и повернулъ въ рыбный рядъ, гдѣ ораторовалъ свой отрядъ въ наступленіе, самъ же сдѣлалъ рекогносцировку и вмѣстѣ съ товарищами, мы атаковали тотъ домъ, гдѣ была полиція, арестовавшая литературный вечеръ. Когда изъ нее наше вниманіе было обращено на окна, гдѣ были арестованные товарищи, вино часть полиціи шмыкъ, притаившейся въ нашъ тыла, тогда одинъ добровольецъ бросилъ ему въ лицо камень. Въ это время проходить

еще одинъ шпикъ, тогда товарищи набросились на шпиковъ и на городовыхъ и избили ихъ камнями, при семъ они разбѣжались, такъ событія собою. Тогда полиція выступила противъ насъ, но такъ какъ отражать вочѣмъ было, мы принуждены были отступить въ рыбный рядъ. Но такъ какъ полиція все же продолжала наступать, а отпора нечѣмъ было дать съ нашей стороны, то мы принуждены были обнажить полицію. Такъ какъ я сыорганизовалъ, я долженъ былъ довести до конца и назадъ причалъ товарищи, такъ только покажется сзади полиція, мы должны наступить и дать залпъ изъ револьверовъ. Тогда полиція струсила и отступила обратно. Но искоръ опять показалась въ большомъ количествѣ и нѣкоторыхъ кончилъ рыбнаго ряда. Тогда я собралъ всѣхъ товарищей-дружинниковъ изъ рабочаго ряда изъ другую сторону, сказалъ, между прочимъ, товарищамъ, чтобы въ случаѣ нападенія со стороны полиціи,—дать отпоръ залпами. Но такъ какъ полиція все прибывала, наши же силы были слишкомъ слабы противъ нихъ, то мы успокоились разойтись и сойтись на Екатерининской ул. чтобы устроить демонстрацію. Но, выйдя на Екатерининскую, я услышалъ воплясы: смерть шпіонамъ! И, оберегшись назадъ, я увидѣлъ ѣхавшихъ на извозчикѣ извѣстныхъ шпіоновъ и бѣгущую за ними толпу съ криками: долой самодержавіе! Смерть шпіонамъ! Бей шпіоновъ! и долой самодержавіе! Одинъ арестованъ, но былъ тогда выпущенъ. Я тоже съ товарищами присоединился къ нимъ и уже сталъ настигать ихъ. Тогда, имѣя, что имъ грозитъ смерть, они забѣгали по двору каменной мукомольне. Толпа повернула обратно моя возбужденная. Когда мы возвратились, гдѣ мы возвратились, ни того уже не было; мы возвратились на мѣсто ареста литературу него мячеи. Здѣсь были посторонніе дванасти,—но когда сказали казалъ разогнать толпу, то посторонніе разбѣжались, а товарищи встрѣтили воплясы: „долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!" Какая погибла за нѣсколькими топающими, а сгокшіе кричали гронотасно: долой самодержавіе! Одинъ былъ арестованъ, и тогда же выпущенъ.

Рабочій.

Ростовъ н/Д Приводимъ резолюцію, принятую по предложенію Комитета на собраніи 11 апрѣля въ залѣ ростовскаго клуба (ел. № 98 „Искры"). Въ собраніи было свыше 1500 чел., изъ нихъ человѣкъ 800 — рабочіе. Принята резолюція единогласно.

„Мы, граждане Ростова и Нахичевани, заявляемъ, что боремся съ холерой, какъ и вообще съ нищетою и ужасной смертностью и заболѣваемостью народа повсюдно, пока народъ постоянно, все больше и больше разоряется, пока не приняты самыя широкія мѣры для улучшенія матеріальнаго положенія народа. Мы знаемъ, что царское правительство не хочетъ заключать миръ съ Японіей и что оно не сможетъ заключить его безъ повышенія налоговъ; мы знаемъ, что при самодержавіи невозможно не только свободная работа, но и самое существованіе общественныхъ организацій. Мы знаемъ, что только для обмана политически неразвитыхъ подданныхъ засѣдаютъ теперь всѣ министерскія комиссіи, отъ имени новѣйшими царское правительство разсчитываетъ разъединить силы либерально-демократическаго и революціоннаго движенія, чтобы затѣмъ подвергать послѣднее „черными сотнями", погромами, нагайками, шашками, штыками и пулями солдатъ. Мы не довѣряемъ царскому правительству, мы считаемъ его существованіе главнымъ и основнымъ препятствіемъ для улучшенія жизни милліоновъ гражданъ Россіи, мы считаемъ благо народа и самодержавіе несовмѣстными. Мы убѣждены, что только Учредительное Собраніе, выбранное свободнымъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ способно окончить войну по волѣ народа безъ повышенія налоговъ и вообще прекратить народное разореніе. Мы ясно сознаемъ, что только Учредительное Собраніе способно провозгласить демократическую республику, дѣйствительно обезпечивающую свободное развитіе народныхъ силъ, а нѣтъ утвержденныхъ капиталомъ — гарантирующую свободу классовой борьбы за освобожденіе всего человѣчества отъ ига капитализма. Наши требованія резолюціонныя. Пути осуществленія ихъ единственно — революція. Нѣтъ другихъ мѣръ — предательство народныхъ интересовъ. Мы привѣтствуемъ резолюціи Пироговскаго съѣзда, ярко выражающую оппозиціонное настроеніе врачей. Мы привѣтствуемъ ихъ рѣшимость собраться, за съѣздъ и тѣмъ рѣшеніе вопреки волѣ Мин. Вн. дѣлъ, ихъ постановленіе не участвовать въ врачебныхъ организацияхъ устраиваемыхъ бюрократіей. Но мы заявляемъ, что всѣ истинные демократы, дѣйствительно рѣшившіе добиваться свободы и равноправія всѣхъ гражданъ, мужчинъ и женщинъ всѣхъ классовъ, вѣроисповѣданій и національностей, могутъ разсчитывать на осуществленіе своихъ гражданскихъ идеаловъ, только безъ сознательнаго участія въ революціонной борьбѣ пролетаріата, сплошь организовавшагося революціонной борьбѣ пролетаріата, сплошь организовавшагося революціонной борьбѣ пролетаріата, сплошь организовавшагося

еще одинъ шагъ, тогда товарищи набросились на шпиковъ и на городовыхъ и избили ихъ камнями, при чемъ они разбѣжались, какъ тѣни событія собаки. Тогда полиція выступила противъ насъ, но такъ какъ отражать нечѣмъ было, мы принуждены были отступить въ рыбный рядъ. Но такъ какъ полиція все продолжала наступать, а отпора нечѣмъ было дать съ нашей стороны, то мы принуждены были обмануть полицію. Такъ какъ я сыргинаволить, и должна была дождаться конца и началъ кричать: товарищи, камъ только покажется сила полиціи, мы должны наступать и дать залпъ изъ револьверовъ. Тогда полиція струсила и отступила обратно. Но вскорѣ опять опомнилась въ большомъ количествѣ въ нѣкоторыхъ концахъ рыбнаго ряда. Тогда я собралъ всѣхъ товарищей-добровольцевъ въ рыбнаго ряда въ другую сторону, сказалъ, между прочимъ, товарищамъ, чтобы въ случаѣ нападенія со стороны полиціи,—дать отпоръ камнями. Но такъ какъ полиція все прибывала, наши же силы были слишкомъ слабы противъ нихъ, то мы успѣлись разойтись и сойтись на Екатерининской ул. чтобы устроить демонстрацію. Но, выйдя на Екатерининскую, я услышалъ возгласы: смерть шпіонамъ! И, обернувшись назадъ, я увидѣлъ вскалшаго на извозчикѣ набитыхъ шпіоновъ и бѣгущую за нимъ толпу съ криками: долой самодержавіе! Смерть шпіонамъ! Бей шпіоновъ! и долой самодержавіе! Этихъ арестовалъ, но былъ тогда выпущенъ. Я тоже съ товарищами присоединялся къ нимъ и уже стали настигать ихъ. Тогда, видя, что ихъ грозитъ смерть, они забѣжали во дворъ каменной мукомольня. Толпа опомнилась обратно ея возбудителя. Когда мы возвратились, гудяные раюшлось, ни кого уже не было; мы возвратились на мѣсто ареста литературнаго вчера. Здѣсь были посторонніе личности, но когда сказали назадъ не разносить толпу, то посторонніе разбѣжались, а товарищи потрѣтали кочками: „долой самодержавіе! Да здравствуетъ политическая свобода!" Казаки согнались за нѣсколькими товарищами, а гголовые крачали громогласно: долой самодержавіе! Этимъ былъ арестованъ, и тогда же выпущенъ.

Рабочій.

Ростовъ на Дону. Принадлежа резолюцію, принятую по предложенію Комитета на собраніи 11 апрѣля въ залѣ ростовскаго клуба (ст. № 98 „Искры"). Въ собраніи было свыше 1500 чел., изъ нихъ человѣкъ 800 — рабочіе. Принята резолюція единогласно.

„Мы, граждане Ростова и Нахичевани, заявляемъ, что бороться съ холерой, какъ и вообще съ эпидеміями и ужасной смертностью и заболѣваемостью народа невозможно, пока на родъ постоянно, все больше и больше разоряется, пока не признаны самыя широкія мѣры для улучшенія матеріальнаго положенія народа. Мы заявимъ, что царское правительство не хочетъ заключить миръ съ Японіей и что оно не сможетъ заключить его безъ повышенія налоговъ; мы заявимъ, что при самодержавіи непремѣнно не только свободная работа, но и самое существованіе общественныхъ организацій. Мы знаемъ, что только для обмана политически неразвитыхъ подданныхъ засѣдаютъ теперь всѣ канцелярскія комиссіи, что этими комиссіями царское правительство разсчитываетъ разъединить силы либерально-демократическаго и революціоннаго движенія, чтобы затѣмъ водворить послѣднее „чернымъ сотнямъ", погромамъ, нагайкамъ, штыкамъ и пушкамъ солдатъ. Мы не довѣряемъ царскому правительству, мы считаемъ его существованіе главнымъ и основнымъ препятствіемъ для улучшенія жизни милліоновъ гражданъ Россіи мы считаемъ благо народа и самодержавіе несовмѣстимыми. Мы убѣждены что только Учредительное Собраніе, выбранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ способно окончить войну и возъ народа безъ повышенія налоговъ и вообще прекратить народное разоренье. Мы ясно сознаемъ, что только Учредительное Собраніе способно провозгласить демократическую республику, дѣйствительно обезпечивающую свободное развитіе народныхъ силъ, а всѣмъ угнетаемымъ капиталомъ — гарантирующую свободу классовой борьбы за освобожденіе всего человѣчества отъ ига капитализма. Наша тѣсная ванна революціонеры. Путь осуществленія ихъ единственно — революція. Всѣ эти мѣры — правительство народныхъ витязей. Мы правительствомъ разсчитываетъ Петербургскаго съѣзда, ярко выразившую оппозиціонное настроеніе врачей. Мы подчеркнемъ, что рѣшимость собратіи и сплотить и едиными революціи вощеки волѣ Мы Ви дѣлъ, ихъ постановленіе не участвовать въ правительствахъ, назначаемыхъ царскимъ правительствомъ, а также бывшій въ цирковомъ городской Академіи, откуда были брошены ни камни, и такъ обратили вниманіе на молодого человѣка, у которой, казалось, какъ бы старался спрятаться. Городской Академіи тутъ же обыскалъ и въ карманѣ его пиджака нашли нѣсколько экземпляровъ того же содержанія, какіе въ женскихъ, конечно, и такіе что брошенныя въ публику; при этомъ городской Академіи удостовѣрилъ, что онъ видѣлъ, какъ именно этотъ молодой человѣкъ бросалъ ее публику и зналъ. Задержанный молодой человѣкъ оказался Ростовскимъ мѣщаниномъ Ростовъ на Дону Георгіемъ Ивановымъ Поженко. При осмотрѣ на произведенномъ по тому дѣлу дознаніи, отобранныхъ у Яковлева и разбросанныхъ въ публикѣ прокламаціи, онъ оказались изданными Кубанскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. и значатся отпечатанными въ типографіи Кубанскаго Комитета. На каждой экземплярѣ имѣется квадратичная печать Кубанскаго Комитета. Вслѣдствіе этого обстоятельства и предъявленія говорить, что два тома изъ нихъ были обвинены такою же рефлексы, по какой обвиняемый начали такія пожеги, какихъ русскій народъ не переживалъ со времени отмѣненія Крѣпостного. Отъ самодержавія уже являемъ ся всѣ кровь рабочій и крестьянъ, ежегодно окончательно и на всѣхъ концахъ отъ Рабочіе и виновно Кубани ей обдас и и Черноморской губерніи обращаются требовать отъ правительства избавить ихъ отъ него народа и уничтоженія царскаго гнета, всѣ должны соединиться и раздавить „ослѣпленное самодержавіе — царя". Воззваніе кончается словами: Долой самодержавіе", „Да здравствуетъ Учредительное собраніе, выбранное всѣхъ народовъ". Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго, Георгій Ивановичъ не призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что, находясь въ паркѣ на галереѣ, онъ увидѣлъ упавшія вблизи его воззванія; часть ихъ, около 15 штукъ, онъ подобрилъ и положилъ ихъ въ карманъ, чтобы потомъ прочесть. содержаніе было ему неизвѣстно, но онъ дѣлался, что это прокламаціи потомъ, что въ 1903 году онъ присутствовалъ въ Ростовскомъ на Доку театрѣ при разбросѣ прокламацій и былъ задержанъ по подозрѣнію въ томъ, что онъ разбрасывалъ, но полозрѣніе это впослѣдствіи не подтвердилось. На основаніи изложеннаго, мѣщанинъ гор. Ростова на Дону Георгій Яковенко, 19 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что 27 дек. 1904 года въ селѣ Аманкирѣ, Кубанск. области, во время происшествія въ циркѣ посредствомъ разбрасыванія въ публикѣ распространялъ воззванія, возбуждающія къ насилованію существующаго въ Россійской имперіи самодержавнаго образа правленія. Тяжкое преступленіе это предусмотрѣно § 2 ч. 1 129 ст. уг. улож. почему и, на основаніи 1232 ст. и 1280 ст. нст. уголов. судопроизводства, Яковенко подлежитъ суду Новочеркасской Судебной палаты. Составлялъ марта 21 дня. 1905 года въ гор. Новочеркасскѣ.

Списокъ лицъ, подлежащихъ вызову въ судебному слѣдствію по настоящему дѣлу:

Обвиняемый: 1) мѣщ. Георгій Ивановъ Яковенко, 19 лѣтъ. Свидѣтели: 1) городовой Поскофій Леонтьевъ Аѳанасьевъ; 2) крестьянинъ Филиппъ Мареловъ Вальчинъ; 3) городовой Петръ Алексѣевичъ Балабановъ; 4) крестьянинъ Максимъ Лучьяновъ Захаровъ (предатель), 5) крестьянинъ Матрофанъ Ѳеодоровъ Лангошинъ.

Иркутскъ. Дни 8 и 9 апрѣля надолго, вѣроятно, останутся памятны Иркутску. Царскіе суды еще разъ показали русскому народу, какъ умѣютъ они отстаивать самодержавіе и всю связанную съ нимъ особливую свистеку, какъ сильно оправдаютъ они при этомъ всякую справедливость, всякій ордеръ. Въ эти дни вторично разбирался въ Иркутской Судебной Палатѣ дѣло 33 политическихъ ссыльныхъ, устроившихъ бѣгство года назадъ вмѣстѣ съ другими 20 товарищами въ Якутскѣ вооруженный протестъ противъ незаконныхъ дѣйствій сибирскаго генералъ-губернатора Кутайсова, протявъ всей невозможно гнетущей обстановки, которую создавало для всѣхъ политическихъ ссыльныхъ въ лицѣ Плеве русское правительство. Осенью прошлаго года коронный судъ осудилъ за это нашихъ товарищей, каждаго къ 12 годамъ каторги. Теперь, по апелляціонной жалобѣ 33-хъ товарищей, дѣло разбирались вновь и судьи вновь вынесли революціонерамъ тотъ же приговоръ, хотя имъ и пришлось признать что циркуляръ Кутайсова, вызвавшій протестъ, незаконенъ, что протестъ ссыльныхъ былъ въ сущности, законенъ!... Такова уже русская справедливость при самодержавіи... Но даже такимъ судьямъ такая „справедливость" показалась не слишкомъ удобной, и они постановили ходатайствовать о смягченіи участи осужденныхъ — о замѣнѣ 12 лѣтъ каторги 2-мя годами ирътостя Такъ какъ желаніе смягчить свою участь не играло никакой роли у апелянтовъ, то они всѣ рѣшили отказаться отъ такого рѣшенія суда; свое право произвести „послѣднее слово" товарищи использовали для того, чтобы краснѣе рѣзко протестовать противъ могущей посѣщовать „царской милости Объявленіе приговора сопровождалось рѣзкимъ протестомъ противъ постановленія суда и самихъ судей; большого сначала не провождало только потому, что судьи поторопились удалиться изъ залы. На этотъ разъ дѣло разбирались „публично", т. е. однихъ повѣшавечныхъ подсудимыхъ было человѣкъ 40; дополнительныхъ же администраціей гораздо больше. И на нихъ и на весь городъ дѣло произвело громадѣйшее впечатлѣніе, сочувствіе къ осужденнымъ все болѣе и болѣе безудержно Это сочувствіе выливалось, между прочимъ, въ слѣдующей формѣ: еще 8-го апрѣля вечеромъ во время перерыва, подъ раскрытымъ окномъ залы суда была устроена мѣстными комитетами демонстрація, въ которой приняло участіе до 200 человѣкъ учащихся. Во время демонстраціи разбрасывались прокламаціи и была произнесена ораторомъ рѣчь, послѣ того демонстранты съ пѣснями „Варшавянки" двинулись на театру гдѣ изъ стали разгонять. Тутъ кое-кого избили и арестовали, но скоро выпустили. Послѣ демонстраціи власти стали всего бояться и во избѣжаніе того, „какъ-бы чего не вышло" отправили 28 посудимыхъ (5 апелянтовъ не присутствовало на тутъ т. к. ихъ удалось раньше убѣдить что тюрьмы потѣмальнымъ новичекъ какъ-нибудь, создать, полиціи и такъ далѣе, чтобы окончательно обезкровить 2-хъ непооружныхъ людей, окруженныхъ чуть ли не 500 конвоемъ, демонстрація распо рекатель еще какого не ожидать близко къ процессу. Та же комедія повторилась и на другой день, когда имъ вновь велѣ суть и обратно въ тюрьму по объявленіи приговора. Послѣднее шествіе не обошлось безъ исторіи: выдали изъ суда, заѣли революціонную пѣсню, ихъ попробовали помѣшать, хотѣли оставить ихъ маленькія группы, но они не послушались. „Настоящей исторіи" не вышло, кажется, только потому, что офицеръ, сочувственно къ политическимъ каторженный, удержалъ тюремнаго начальника отъ крутыхъ мѣръ. По окончаніи суда иркутское общество собралось въ Благородномъ Собраніи чествовать защитниковъ противстителей. Вернитана и Зарудкаго; ублики собрались много, болѣе 500 человѣкъ, было довольно много рабочихъ и учащихся. Собраніе прошло довольно удачно; были произнесены политическія рѣчи, чита ся адресъ протестантокъ защитникамъ, тутъ вмѣшалась полиція, желавшая разогнать публику, но кто то крикнулъ „долой полицію!" и собраніе продолжалось. Выкованные солдаты не имѣли большого успѣха, тогда растерявшееся начальство вельѣ солдатамъ при чать, чтобы загнуздать голоса говорившихъ, но и это не имѣло никакого другого результата кромѣ того, что одинъ изъ публики обратился къ солдатамъ съ зажигательной рѣчью. Это окончательно вас вало полицейскихъ и онъ сталъ просить, что прикажетъ „обжаться оружіе", но былъ вскорѣ остановленъ предсѣдателемъ, указавшимъ ему что сейчасъ у него нѣтъ слова, но что онъ его дастъ послѣ и т. д. Когда ему дали, наконецъ, слово, онъ заявилъ, что приглашенъ будетъ, если собраніе не разойдется, пустать оружіе въ ходъ. Предсѣдатель отвѣчалъ, что собраніе разойдется не раньше, чѣмъ обсудитъ этотъ вопросъ. Затѣмъ предсѣдатель предложилъ очень горячую, рѣзкую рѣчь, и собраніе разошлось.

Остановился часть публики человѣкъ, 40-100, открыла банкетъ, за которымъ говорились тосты, рѣчи и брошенныя въ защитниковъ телеграммы, изъ которыхъ были поставлены здѣсь самыя протестантамъ и рѣзкая телеграмма Мих Ив. Дѣлъ въ которой выражался протестъ противъ вышеизложенныхъ полиціи въ его собраніи и т. д. И на адресъ и на телеграмму было отправлено по почтѣ

Челябинскъ 24-го марта 1905 г. Нас мотив. очекидна Вить уже пятый день, какъ на нашемъ городѣ трагическая тишина. Пусть говорятъ о томъ, что эти дни полны не только нищетой и нищенствомъ, но и жестоко, грабятъ все, что не пропадетъ, такъ что и мало-то, грабить рѣшительно, почти, разнесчены дни. Грабятъ — солдаты мѣстной команды и хулиганы. Уже рождаетъ, что и все это происходитъ съ ѳдома начальства.

И если на сторонѣ видѣли, что нашими отсталыми жителями, по преимуществу не мѣшала. Пѣшанный патруль изъ солдатъ мѣстной команды присоединился къ грабителямъ. Изъ крестьянскихъ деревень вывезено 20 казаковъ, которые, какъ я думаю, и помогутъ навести должокъ, а то не будутъ грабить.

Къ слышно, порядокъ — это только ретивая чей сотня, а урокъ которой „я жи вы въ студентовъ". 17 и 18 числа была на заставѣ портовъ (пушистеры) арѣзка забастовка въ мастерской Пажры на пушки и гопиты. Тѣмъ Волгина и др. Требованіе — увеличеніе заработка платы. Требованіе удовлетворено. Сильное оружіе въ мѣстной дорожныхъ мастерскихъ.

Ташкентъ. Если нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было думать, что Туркестанскій край въ силу своей отсталости отъ промышленныхъ центровъ внутрь безобразнымъ сномъ, то теперь всякому ясно, что положеніе вещей здѣсь коренными образомъ измѣнилось.

И пострадать возбудить зарожденіе здѣсь революціонной работы и ея послѣдующее развитіе.

Въ 1903 году въ Ташкентѣ уже тогда существовала группа соц-рев., которая называла себя мѣстнымъ „комитетомъ". По составу своему она значилъ была чисто интеллигентской, и лишь впослѣдствіи туда было введено нѣсколько рабочихъ.

Вскорѣ того, что пропаганда была вестилена въ низшей степени конспиративно, она велась самымъ безпорядочнымъ и безпринципнымъ образомъ.

По существу вся дѣятельность исчерпывалась веденіемъ нѣсколькихъ кружковъ, выпускомъ нарядка гектографированныхъ листковъ по рабочимъ, солдатамъ, крестьянамъ и пересылкой нѣкоторыхъ брошюръ.

Что касается вопросовъ программы, тактики и организаціи, то ихъ головой „возжковъ" этой группы не только не было дать сколько нибудь полнаго и яснаго представленія о существующихъ въ Россіи революціонныхъ и оппозиціонныхъ партіяхъ, но они плохо разбирались даже въ основныхъ положеніяхъ той партіи, къ которой себя причислили. Поэтому, вполнѣ естественно, что дѣло доходило до колоссальныхъ нелѣпостей: непосредственно въ „комитетъ" привлекались не только случайно попадавшіе въ Ташкентъ соц-дем., но даже были посылки привлечь и сіонистовъ, чувствовалось полное отсутствіе сколько нибудь серьезнаго отношенія къ своимъ задачамъ, и въ концѣ концовъ это „активное вѣшательство въ борьбу трудящихся масъ" сводилось къ дѣтской забавѣ, къ кукольной комедіи. А между тѣмъ въ средѣ рабочихъ назрѣвала все увеличивающаяся потребность въ руководителяхъ, въ агитаторахъ и пропагандистахъ; почти ежедневно являлись депутаты съ требованіемъ людей и литературы. Группа черезъ нѣсколько мѣсяцевъ распалась, отчасти потому, что нѣкоторые изъ ея членовъ уѣхали, отчасти же погоня, что остальные отпочковались отъ стороны либераловъ и этимъ самымъ начучились обнаружили свою истинную природу. Изъ врачей всякая работа отказывалась, не сгнило и, кажется, опять васнуло. Послѣ бывшихъ на югѣ Россіи и на Кавказѣ волненій, контингентъ рабочихъ пополнился нѣкоторыхъ людей, высланныхъ изъ Бѣлу, Тифлиса, Батума и другихъ городовъ; среди нихъ были уже сознательные соціалъ-демократы. Но въ силу того, что у нихъ не было прочныхъ связей съ россійскими организаціями, въ силу того, что отсутствовала литература, и техническая сторона дѣла находилась въ жалкомъ положеніи, они ни чены были возможности вести сколько нибудь систематическую и планомѣрную работу. И вотъ на мѣстѣ прежняго „комитета" возникъ „стихійное кружковщество" (какъ выражались рабочіе) — возникъ „союзная группа соц-дем и соц-рев" Отличь изъ условій такого соглашенія были отказъ отъ полемики, отъ идейной борьбы съ той и другой стороны. Но, разумѣется, такого рода организаціи въ самой себѣ носила зародыши своего собственнаго разложенія. Выпускались прокламаціи то за подписью соц. дем., то за подписью соц-рев, то за подписью тѣхъ и другихъ и, въ концѣ концовъ, рабочіе стала относится съ недовѣріемъ, какъ къ первымъ, такъ и къ третьимъ. Война съ Японіей создала сильнѣйшее недовольство и ненависть къ самодержавному режиму, а январскія событія, широкой волной разнесшіяся по всей странѣ, повернули его глухое недовольство въ сторону рѣшительныхъ дѣйствій. Въ февралѣ удалось поставить стачку въ мастерскихъ Сред Азіат. и Ор. Ташк. жел. дорогъ Но, во первыхъ, потому, что число сознательныхъ рабочихъ еще ихъ велико, значительный процентъ состоитъ еще изъ сѣрой массы, такъ какъ предшествующая работа соц. революціонеровъ въ ухъ рабочихъ поселала сумбуръ, отъ котораго они теперь приходятся „расхлебывать"; а во вторыхъ, потому, что у самыхъ членовъ группы не было достаточнаго опыта и, главное, единства дѣйствій — стачка носила часто экономическій характеръ. Изъ Ташкента она перекинулась въ мастерскія Кизилъ-Арвати, Чарджуя, Самарканда и другихъ городовъ Туркестанскаго края, гдѣ рабочіе уже по собственной инициативѣ поддержали своихъ ташкентскихъ товарищей. Большинство предъявленныхъ требованій было удовлетворено. Эти событія съ полной очевидностью показали, что и здѣсь, въ этой отдаленной и забытой окраинѣ, кипѣла благодарная почва для широкой работы. „Союзная группа" продолжала существовать: она выпускала очень мало своего оригинальнаго, а перепечатывала образомъ, сохраняя свое значеніе на окраинѣ Сибирской Сиэва — Кие Р С Д Р П., кавказскихъ соц-дем. комитетовъ, нѣкоторыхъ прокламацій „Искры" и, наконецъ, документовъ, имѣющихъ общественный интересъ (Петиція Гапона, его обращенія, постановленія земскихъ и пр.), велось три, четыре кружка. Теперь когда въ вопросѣ о равенствѣ самодержавія, соц-рев заняли вполнѣ опредѣленную позицію, когда, послѣ „блока" соц-рев. съ „освобожденцами" и нѣкоторыми національными партіями стало ясно даже тѣмъ, кто раньше ни хотѣлъ или не могъ видѣть ихъ мелкобуржуазной подоплеки и ихъ реакціонныхъ стремленій, что они не только не соціалисты не только не революціонеры, но даже не демократы, теперь, сами рабочіе и „наиболѣе мягкіе" соціалъ-демократы — члены группы — пришли къ твердой мысли, что необходимъ полный разрывъ, что дальнѣйшая совмѣстная работа и невозможна и вредна. Мѣсяца два тому назадъ состоялось нѣсколько собраній, выяснено было отношеніе сознательныхъ другъ къ другу, и въ настоящій моментъ „Ташкентская соціалъ-демократическая группа, существуетъ самостоятельно. Разумѣется, такой образъ дѣйствій „соціалисты революціонеры" объявили обычной истерикой, уликами и дипломатіей соціалъ-демократовъ. Не будемъ особенно горячить съ ними благодушныя людьми. Надо замѣтить, что въ скоромъ времени удастся оборудовать въ Туркестанскомъ краѣ типографію, и приплавами, военные наличатальныя типографскимъ способомъ, по всѣмъ городамъ „средней Азіи" раскинутъ боевой планъ пролетаріата. Передъ всѣ тѣми работниками соціалъ-демократіи стоитъ тяжелая и отвѣтственная задача создать въ различныхъ городахъ цѣлый рядъ группъ или комитетовъ, объединить ихъ въ одинъ союзъ, установить прочныя связи съ центромъ, вести пропаганду и агитацію какъ въ средѣ рабочихъ такъ и въ средѣ солдатъ, снимаясь съ опорными пунктами, найти въ мѣстѣ черезъ посредство наиболѣе сознательныхъ рабочихъ соціалистическія воспитаніе, поднять ихъ интересъ къ вопросамъ и способствовать ее къ пѣхнуть классовой борьбы, отвлечь ихъ отъ дать такое направленіе своей работѣ, чтобы въ рѣшительный моментъ и придать пожаръ возстанія и пролетаріатъ Туркестанскаго края активно поддержалъ своихъ россійскихъ братьевъ.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Херсонъ. Солдатскій протестъ Слѣдующее письмо было послано солдатами 6-го мортирнаго полка на имя полкового командира

„Его Высокоблагородію Командиру 6-го мортирнаго артиллерійскаго полка

Мы, всѣ солдаты вышеназваго Вамъ полка, покорнѣйше просимъ нижеслѣдующее нашего распоряженія, чтобъ сахожныя товаръ, и готовящемуся въ этомъ году, выдали бы на руки нижнимъ чинамъ нашъ, не такъ, какъ они сдѣлали, а именно командиры батарей и заѣдующіе нестроевой командой обязывали насъ, что они сами отпустятъ самъ сапога, за которые командиры батарей выдерживаютъ у каждаго изъ насъ по 25 коп., а завѣдующій командой уже черезъ-чуръ пьетъ нашу жалкую кровь и совсѣмъ оскорбляетъ до насъ нашей жизни и выворачиваетъ до 50 коп. Но въ книжкахъ почему-то опишетъ, что выдалъ намъ нижнимъ денегъ полностью по 1 р. 25 коп., въ то время, какъ выдалъ по 75 коп. Такъ какъ въ этомъ году товаръ, заготовляемый полкомъ, болѣе хорошій, то мы и просимъ его на руки для выготовленія на свои средства. Потому, что каждый изъ насъ шекрасно знаетъ, что, какъ у батарей, такъ и у нестроевой команды сапожники такіе, какъ и каждый изъ насъ, и не лошвать, а всортритъ его. Кромѣ этого просимъ выдать имѣющіяся деньги полностью по 1 р. 25 коп. Если же ни по слѣдуетъ отъ Васъ никакого распоряженія начать нашей просьбы, то считаемъ первымъ долгомъ каша просьбы заявить

на предстоящемъ инспекторскомъ смотру начальникомъ артиллерійскому. Если же и отъ него не послѣдуетъ никакого распоряженія, то заявляемъ всѣмъ солдатамъ, что сдѣланъ что нибудь особое... а во избѣжаніе чего-либо особаго, просимъ немедленнаго распоряженія. Не думайте, что солдаты и до сихъ поръ такая безсловесная машина или не слитая скотина, какъ это писалъ нѣкто нѣсколько среды сколочей — Драгомировъ; не то уже время настало. Хотя бы солдатъ не такъ вглушивался въ это, но вы сами наталкиваете и заставляете думать и спрашивать самого себя, почему это такъ? И, наконецъ, мы рѣшили сдѣлать что нибудь особое, если на нашу просьбу не послѣдуетъ никакихъ распоряженій. Довольно пить нашу жалкую солдатскую кровь. Довольно издѣваться надъ честью и достоинствомъ солдата. Долой начальство! Долой тиранство! Да здравствуетъ политическая свобода! Да здравствуетъ товарищъ портупарно полка!'

Какъ видите, на возгласъ здѣсь видны слѣды нашей агитаціонной литературы. Теперь — что было послѣ этого письма. Когда командиръ получилъ это письмо, онъ немедленно созвалъ всѣхъ солдатъ и прочелъ имъ блестящую рѣчь, содержаніе которой мы здѣсь перелемъ, а за достовѣрность ручаемся. Записывать ее по памяти: Вотъ вы прочитали различныя требованія но имъ. Я и самъ для васъ очень старался. Я не дѣлаю различія между вами и офицерами; потому то я и не допускалъ до большихъ чиновъ (откровенно). Вотъ мы читаете, навѣрное, прокламація. Такъ вамъ говорятъ о равенствѣ. Какъ же это всѣ люди могутъ быть равны? Офицеръ хочетъ носить сукно за 6 руб. аршинъ, а солдатъ... (тутъ краснорѣчивый ораторъ запнулся, но потомъ, оправившись, опять началъ молоть). Въ прокламаціяхъ люди эти называютъ васъ братьями. А какіе они вамъ братья? Вотъ посмотрите: солдаты имъ не братья. Хорошо. А вотъ полиція имъ навѣрное братья, а они вотъ бомбы въ нихъ мидаютъ, какъ это было въ Варшавѣ. Видите, какъ они съ братьями поступаютъ! А вотъ еще говорятъ, что такъ царя не надо, и президентъ выбирается на 4 года, и за это время старается имъ можно скорѣе нажиться, а потому и притѣсняетъ народъ. Потомъ еще говорятъ, что земля должно быть у всѣхъ поровну. Кто же ихъ этому виновать? Вѣдь оно такъ и было сначала. Наши предки получили землю поровну. Вотъ, скажемъ, мои предки и твои (обращ. къ солдату). Только у твоего предка родилось 10 сыновей, а у тѣхъ 10-ти еще десять; а у моего предка родился 1 сынъ, а у него еще 1 и т. д. Вотъ почему я нышло у насъ земли не поровну!'

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Баку 14 апрѣля. Полиція уже разослала управленіямъ по-вѣстки съ требованіемъ представить точныя указанія относительно рабочихъ паспортовъ. Словомъ, мобилизація на носу. На войну не хотятъ идти не только рабочіе, но также и солдаты и прямо обращаются къ организаціи съ требованіемъ прокламацій на эту тему. Мы рѣшили въ виду еще открыто подготовляемой полиціей новой армянской рѣзни, немедленно приступить къ широкой устной и письменной агитаціи въ пользу всеобщей забастовки. Требованія выработаны предварительно на всѣхъ заводахъ и промыслахъ. На этой же недѣлѣ мы разсчитываемъ собрать всѣ эти заявленія систематически и составить на междурайонномъ собраніи проектъ требованій и въ отпечатанномъ видѣ снова пустать его въ массу для проѣрки и дополненія. Только послѣ этого мы объявимъ забастовку. На первомъ планѣ требованія: прекращеніе войны, свобода собраній, Учредительное Собраніе, 8-ми часовый рабочій день. Затѣмъ уже пойдутъ всѣ общія и мѣстныя экономическія требованія Между прочимъ солдаты просятъ выпустить для нихъ листокъ съ требованіемъ сокращенія срока службы до 2 лѣтъ, отбываніи этой службы на мѣстѣ постояннаго жительства и улучшенія экономическаго положенія. Можно почти быть увѣреннымъ, что ни одна солдатская рука не поднимется для выстрѣла въ рабочихъ. Солдаты переѣхали, что и офицеры въ массѣ своей совершенно иначе стали къ нимъ относиться.

Ростовъ н/Д. (запоздало). 17 марта въ нашемъ городѣ началась стачка работницъ шляпныхъ мастерскихъ. Изъ 15 мастерскихъ бастовало 12—человѣкъ 150. До сихъ поръ среди нихъ вліяніе соціалъдемократіи распространяется очень медленно; это замѣчается почти во всѣхъ городахъ относительно шляпочницъ. Лучшія мастерицы (2—5 мастерицъ на мастерскую въ 10—25 работницъ) получаютъ 40-80 руб. въ мѣсяцъ, т. е. почти столько-же, сколько хозяйка небольшой мастерской; значительная часть работницъ принадлежитъ къ довольно зажиточному слою населенія. Вслѣдствіе этого, и также по условіямъ работы (въ большинствѣ случаевъ у хозяйки дома и имѣетъ съ хозяйкой), классовому антагонизму въ нихъ средѣ проявиться трудно. Въ началѣ среди нихъ зачѣмлось стремленіе поставить свою забастовку на почву законности. Здѣсь отразилась апательность мѣстныхъ демократовъ и либераловъ, которые старались повлять на рабочее движеніе въ нашемъ городѣ Но скоро стихійная сила рабочаго движенія при помощи фактовъ (безрезультатность разговоровъ прикащиковъ изъ „Городского домѣ' о „своихъ нуждахъ') помогла нашей организаціи оказать на эту стачку свое сильное вліяніе. Выставлены были требованія: 8-ми часовой рабочій день, увеличеніе платы, вѣжливое обращеніе; не пользоваться ученицами, какъ домашней прислугой, принимать ихъ на годъ съ платой 2-хъ руб. въ мѣсяцъ. Требовали также, чтобы ни одна изъ бастовавшихъ не пострадала.

Всѣ эти требованія были напечатаны на гектографѣ и разосланы утромъ 17-го марта всѣмъ шляпнымъ мастерскимъ при помощи мальчишекъ — разсыльныхъ. Хозяевамъ предлагалось сообща, между собою, обсудить всѣ требованія, и вести переговоры съ депутатами, выбранными стачечнымъ комитетомъ. Стачечный комитетъ состоя-ъ изъ одной мастерицы отъ каждой мастерской; кромѣ того, мастерицы пригласили войти въ этотъ комитетъ представителя Донского Комитета. Каждый изъ согласившихся на уступки хозяевъ подписывался подъ требованіями, и этотъ союзъ былъ представленъ общему собранію работницъ 22-го марта, когда главныя 5 мастерскихъ согласились на уступки. Тогда было рѣшено прекратить общую забастовку и проводжать частичную; черезъ день уступили и остальныя мастерскія. Ныниграли: 10 час. рабочій день въ сезонное время, 9 час. въ не сезонное; раньше въ сезонъ работали 14-15 часовъ. Ученицы оступаютъ на 2 года съ платой 2 рубля въ мѣсяцъ, вѣжливое обращеніе, устройство вентиляціи, ежедневно чай съ хлѣбомъ, прослужившимъ 1 годъ безплатный прач и выдача жалованья за одинъ мѣсяцъ, 2-хъ недѣльный отпускъ лѣтомъ съ сохраненіемъ жалованья, опредупрежденіе объ откатѣ за двѣ недѣли или выдача платы за 2 недѣли; выдача жалованья 2 раза въ мѣсяцъ. Интересно отмѣтить, что до сихъ поръ жалованье выдавалось только въ сезонное время; въ несезонное ее многихъ мастерскихъ совершенно не платили, такъ что рѣдко встрѣтишь мастерицу, которой бы хозяйка не была должна 50-100 руб. и болѣе. При выдачѣ денегъ требовалось непремѣнно, чтобы мастерица сказала, на что ей нужны деньги: на бабушки-ли, больной матери, или чтобы пойти въ театръ или бѣлю. Между прочимъ, на хожденіе мастерицъ въ театръ хозяйки очень косо смотрятъ.

За нѣсколько дней до стачки была выпущена прокламація съ призывомъ къ стачкѣ и фовкудированіемъ требованій; по омончаніи стачки была выпущена еще одна прокламація съ указаніемъ на успѣхъ стачки и призывомъ присоединяться къ движенію рабочихъ всей Россіи. Объ за подписью Дон. Комитета.

Надѣемся, что вліяніе нашей организаціи на эту стачку сильно отразится на дальнѣйшей работѣ среди работницъ даннаго производства.

Екатеринославъ (изъ письма члена организаціи). ... До 1-го мая осталось всего й дней. Весьма возможно, когда будете читать это письмо, уже все будетъ сдѣлано: Что будетъ, во что выльется и какъ совершится, вотъ что занимаетъ теперь насъ. Живя въ такой атмосферѣ всеобщаго напряженія; чувствуешь, какъ имено за именемъ, наименуется цѣпь страшной обиды, негодованія и муки, страшной тѣни, что ты безсилемъ предотвратить злобящее шествіе бастрашной судьбы; ждешь того толчка, который разорветъ всю цѣпь; жашь съ нетерпѣніемъ, но, нѣтъ съ тѣмъ, съ страхомъ. Я не сомнѣваюсь, что 1-ое мая и будетъ тотъ толчекъ, но будетъ ли это послѣдній ударъ или цѣпь опять будетъ спвана и опять потребуется новое напряженіе аза разрыва цѣпи, разрыва уже послѣдняго, окончательнаго, такого разрыва, послѣ котораго уже никакой спайкѣ не соединить имена. Опять новыя жертвы, опять прольется невинная кровь, опять горы труповъ, груды изувѣченныхъ тѣлъ и тысячи осиротѣлыхъ семей!... Работа теперь кипитъ. Всякая свободная минута утилизируется, летучки, массовки смѣняютъ одна другую, и, хотя до 1-го мая осталось еще 7 дней, но масса уже даетъ знать о своемъ настроеніи. Уже начаюсь глухое броженіе, началась забастовка пекарей и безусловно ждутъ лишь сигнала, чтобы въ день интернаціональнаго праздника устроить грандіозную политическую забастовку сѣлать смотръ своимъ силамъ, сообща обсудить свои труды. И будетъ бой! Самодержавное правительство примемъ всѣ мѣры, чтобы утопить этотъ праздникъ въ крови, но эта пиррова побѣда, если только она будетъ, будетъ послѣдней.

Феодосія Апрѣль. Получеиный нами № 97 Искры, поразилъ насъ корреспонденціей изъ Феодосіи; мы поражены тѣмъ, что такія событія послѣ достаточнаго освѣщенія ихъ даже въ легальной печати (Южный Курьеръ, Русь, Крымскій Вѣстникъ) искажаются на основаніи частныхъ письма. Событія перевраны самымъ безпереводнымъ образомъ. 1. Постъ петербургскихъ событій на почвѣ сочувственнаго и боевого настроенія Феодосійскихъ рабочихъ всеобщая стачка подготовлена мѣстной организаціей при активнѣйшемъ участіи Крымскаго Союза, а вовсе не полиціей, какъ сообщаетъ „корреспондентъ". 2. Стачка была подготовлена съ осмотрительностью и агитація была сдѣлана широкая — выпущена была масса листковъ; цѣлыя двѣ недѣли велись собранія — общія и по профессіямъ. Въ городѣ надѣялись и, какъ оказалось, вполнѣ основательно на всеобщую стачку. Въ ворту (700 человѣкъ рабочихъ) не было вовсе организованныхъ и туда должны были пойти съ призывомъ присоединиться къ стачкѣ напослѣдокъ. Съ утра 8-го, какъ только стачка пріобрѣла характеръ всеобщей, на нашей сзади полицій имѣется усиленная тайная организація погрома организовалъ активнѣйшимъ участіи мѣстныхъ буржуа (Стамболи, Косенко и др. — см. отчеты о погромныхъ дѣлахъ въ Южномъ Курьерѣ). Настроеніе было настолько бодрое, что организація рѣшила устроить въ тотъ же день демонстрацію. О возможности погрома, объ организаціи громилъ никто даже и не думалъ. Организованныхъ рабочихъ было мало (40 человѣкъ). Вся сочувствующая какъ русская, такъ и еврейская масса — сѣрая, и потому, когда внезапно во время заминки рѣчи оратора (одного оратора, а не двухъ, какъ это говоритъ корреспондентъ), громилы съ Романовскимъ (полиціймейстеромъ) во главѣ стали кидать въ демонстрантовъ камнями, крича: „бей жидовъ" — всѣ разбѣжались. Нашими силами мы ничего не могли сдѣлать, кромѣ рѣдкихъ спасеній своихъ же. Вотъ факты. Болѣе подробно объ этомъ сообщалось нами въ корреспондепціяхъ (2-хъ), посланныхъ въ редакцію и въ осворобѣйшемъ отчетѣ. Если редакція ихъ не получила отъ насъ, то нужно было осторожнѣе отнестася къ корреспонденціямъ частныхъ лицъ, сравнивая ихъ хотя бы съ сообщеніями легальныхъ газетъ, излагающихъ дѣло въ общемъ и цѣломъ совершенно правильно. Отъ имени всѣхъ организованныхъ рабочихъ мы обращаемся въ редакціи съ просьбой немедленно же помѣстить наше опроверженіе, чтобы не морочить товарищей-читателей Центральнаго Органа сообщеніями изъ темныхъ источниковъ. Опытъ стачки заставилъ организацію самымъ усиленнымъ образомъ взяться за упорную организаціонную работу. Она была въ высшей степени трудна. Осталось только тридцать человѣкъ. Деморализація послѣ погрома была страшнѣйшая. Пришлось работать въ тяжелой атмосферѣ несочувствія („это ленократы виновати въ погромѣ", говорила масса. „Не устрой они демонстраціи полиція не произвела бы погрома). Поэтому первыя двѣ недѣли агитаціонной работы почти не было Далѣе, нами было устроено собраніе въ 60 человѣкъ, посвященное спеціально выясненію событій 8 февраля. Послѣ него работа пошла лучше. Число организованныхъ быстро растетъ (Теперь въ 70 человѣкъ организуется еще кружки). Устная агитація пошла тоже живѣе. Было собраніе въ 70 человѣкъ, посвященное крестьянскому движенію, въ 110 человѣкъ — о войнѣ и въ 170 — о „инаифектѣ петербургскихъ рабочихъ". Массовыя собранія устраиваются каждую недѣлю и оривлекаютъ все больше участниковъ (всего въ мѣсяцъ 410 человѣкъ). Летучихъ собраній — посвященныхъ ходу революціоннаго движенія — было 3 — въ 15, 30 и 60 человѣкъ (всего 105 участниковъ). Работа среди учащейся интеллигентной молодежи. Было также два летучихъ собранія интеллигентовъ (главнымъ образомъ молодежи) въ 35 человѣкъ (гимназисты и гимназистки) и въ 30 человѣкъ (посвятивнихъ учительскаго Института), посвященные вопросу „объ интеллигенціи, ея роли въ современномъ революціонномъ движеніи и ея отношеніи къ соціализму и пролетаріату" 65 участниковъ). Работа среди солдатъ. Имѣются связи (человѣкъ 30), которыхъ приходится удоелетворять только личными бесѣдами и литературой, кружковъ организовать невозможно. Предполагается солдатская массовка. Распространялись листки. Всего было распространено: „Солдатская памятка" — 200 экз.; „Правда о войнѣ" — 500 экз. Работа среди запасныхъ. Связи имѣются съ 15 чел. (постоянныя) Кружковъ организовата невозможно Будутъ массовки запасныхъ (сейчасъ нельзя, такъ какъ часть ихъ уѣхала домой на праздники). Связи въ Порту завязываются очень туго. Имѣется своихъ всего 4 человѣка Листки распространяется мало по недостатку селѣй. Письменная агитація. Было распространено всего 5760 листкеръ за мартъ: „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" — 1500 экземпляровъ; „Царское слово" 600 экземпляровъ; „Солдатская памятка" — 2000 экземпляровъ; разныхъ 1600 экземпляровъ. Всего 5700 экземпляровъ. Пропаганда. Рабочихъ кружковъ 7 + центральный кружокъ = всего 72 человѣка. Занятій 21. (Нѣкоторые кружки организованы за конецъ марта и начало апрѣля. Посвящены были разбору программы (максимумъ), вопросу „о большинствѣ меньшинствѣ", о съѣздѣ. Руководитъ устной агитаціей организованныхъ въ кружкахъ рабочихъ главнымъ образомъ представитель-членъ центральнаго кружка. Такихъ частныхъ (неполныхъ) собраній подсчитать нельзя. Для организованныхъ рабочихъ была устроена дискуссія съ П. Ц. Центральный кружокъ (было 8 практическихъ занятій и они не вошли въ число 21) состоитъ изъ 9 человѣкъ (6 рабочихъ и 1 интеллигентъ — представители кружковъ; централка имѣетъ право кооптаціи и сама назначаетъ представителей кружковъ; и 2 агитатора интеллигента). 4 представителя кружковъ — 3 раб. и 1 интел. — тоже агитаторы. Агитаторское собраніе состоитъ изъ 7 человѣкъ (3 интеллигента и 4 рабочихъ — 1 членъ кружка. Собранія устраиваются для обработки или агитаціи передъ каждой массовкой и летучкой иногда по 2 раза. Пропагандистское собраніе состоитъ изъ 7 членовъ. Были собранія для обработки пропагандистскихъ лекцій, и кромѣ того съ болѣе опытными товарищами пропагандисты посѣщаютъ изъ кружки.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Первое мая. — Конгрессы.

Ровно годъ тому назадъ „Искра" (№ 64) въ статьѣ „Первое Мая" писала: „Встрѣченное восторгомъ рабочихъ разныхъ странъ, это (т. е. первомайское) празднество обѣщало, повидимому, стать такой небывалой еще манифестаціей, которой суждено расшатать современный порядокъ. Буржуазія повсюду съ трепетомъ ожидала наступленія роковаго дня, и первыя майскія демонстраціи вызывали — въ силу этого трепета буржуазіи — открытыя революціонныя схватки пролетаріевъ съ вооруженной силой... Но прошли годы, и буржуазный міръ приспособился къ ежегодной революціонной демонстраціи своего врага. Политическая борьба организованнаго пролетаріата такъ осложнилась, что терпѣнія агитаціонную свѣжесть новизны, годичная демонстрація стала занимать по всей борьбѣ относительно все болѣе скромную роль".

Констатировавъ, такимъ образомъ, фактъ временнаго ослабленія „политическаго значенія майскаго праздника", „Искра", однако же, продолжала: „15-ая годовщина майскаго праздника наступаетъ наканунѣ... поворотнаго момента. Сѣрыя будни промышленнаго благополучія и общественной реакціи, не дававшія развиться подавшимъ столько надежъ ростивкъ революціонной манифестаціи интернаціонализма, — эти будни скѣчались періодомъ общественныхъ потрясеній... Наканунѣ этого новаго поворота исторіи, майская агитація вновь пріобрѣтаетъ значеніе неосредственной подготовки къ не знающей государственныхъ рамокъ революціонной схваткѣ съ буржуазными міроваъ".

Всѣ событія истекшаго года — начиная съ всеобщей стачки итальянскихъ рабочихъ и кончая послѣдними событіями въ Лиможѣ — и первомайскія демонстраціи по всѣхъ почти крупныхъ центрахъ Западной Европы подтвердили сдѣланный годъ тому назадъ анализъ совершающагося въ жизни цивилизованныхъ странъ поворота. Почти вездѣ въ нынѣшнемъ году первое мая праздновалось съ давно невиданнымъ энтузіазмомъ; почти вездѣ число неработавшихъ въ этотъ день и принимавшихъ участіе въ демонстраціяхъ значительно уже личалось по сравненію съ прошлыми годами.

Этотъ поворотъ, совершающійся въ настроеніи пролетаріата подъ вліяніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ событій, особенно сильно обнаружился *во Франціи*, гдѣ до сихъ поръ, за очень рѣдкими исключеніями, къ первомайскому праздничеству относились очень холодно. Не то въ нынѣшнемъ: во всѣхъ большихъ центрахъ: въ Сенъ-Этьенѣ, Сеттѣ, Лиможѣ, Реймсѣ, Тулонѣ, въ Монсо, Лонѣ, Нантѣ, Марселѣ, Фурми и проч. — всеобщія или частичныя стачки. Почти во всѣхъ этихъ городахъ устроены уличныя демонстраціи, въ которыхъ приняли участіе десятки тысячъ пролетаріевъ. Въ Лиможѣ рабочіе демонстрировали надъ гробомъ убитаго во время послѣднихъ событій Варделя. Въ Марселѣ даже казенная сончечная фабрика была закрыта, а въ Тулонѣ военный министръ освободилъ на полъ дня рабочихъ оружейной фабрики. Въ Роанѣ манифестанты на сносяхъ пути заставили закрыть всѣ фабрики, мастерскія и магазины; въ Тулонѣ прекращено было и движеніе городского трамвая.

Въ *Германіи*, не смотря на широкую пропаганду оппортунистовъ, направленную противъ демонстративнаго празднованія перваго мая, не смотря на сдѣланныя этими господами точныя исчисленія количества грошей, теряемыхъ пролетаріатомъ въ день перваго мая, вѣроятнѣе всего на перекоръ этой пропагандѣ и этимъ исчисленіямъ, всеобщая забастовка въ день перваго мая распространилась на болѣе многочисленные слои пролетаріата, чѣмъ это имѣло мѣсто во всѣ предыдущіе годы. Вожаки большихъ профессіональныхъ союзовъ, доказывавшіе вслухъ послѣ амстердамскаго конгресса, что германскому пролетаріату надоѣла эта дѣтская комедія, получили хорошій урокъ политической мудрости. Обычный терроризмъ опредорнимателей, грозившихъ закрыть мастерскія для бастующихъ въ день перваго мая, конечно, тоже не повліялъ на настроеніе рабочихъ и соѣйствовалъ лишь усиленію ихъ революціоннаго возбужденія.

Въ *Италіи* въ этотъ день не работали нигдѣ, даже въ казенныхъ мастерскихъ. Въ многихъ городахъ пріостановлено было и движеніе конки. Въ тѣхъ обширныхъ, гдѣ коммунальное управленіе находится въ рукахъ соціалистовъ, школы были также закрыты. Массовая уличная демонстрація имѣла мѣсто въ Турипѣ и въ другихъ городахъ несмотря на запрещеніе правительства. Далѣе съ такимъ же энтузіазмомъ перене ная праздновалось въ Австріи, Бельгіи, Голландіи, Швеціи, Даніи, словомъ нездѣ, гдѣ рабы капитала готовятся разорвать сковывающія ихъ цѣпи, чтобы создать новое царство равенства и братства всѣхъ людей и всѣхъ народовъ.

* * *

Рабочіе всѣхъ странъ пользуются весенними праздниками для устройства своихъ профессіональныхъ и политическихъ конгрессовъ. Было ихъ много и во время пасхальныхъ праздниковъ нынѣшняго года.

На первомъ мѣстѣ укажемъ на четвертый конгрессъ Соціалистической партіи Франціи (гадистовъ и блаяистовъ) — послѣдній конгрессъ наканунѣ окончательнаго объединенія партіи. Въ свое время мы сообщали о Руанскомъ конгрессѣ Жоресистовъ, который пришлосьсозвать незадолго до объединительнаго конгресса въ виду того, что между парламентской фракціей и центральнымъ комитетомъ партіи возникли довольно крупныя разногласія. Внутри соціалистической партіи Франціи такихъ разногласій не было, но тѣмъ не менѣе она нашла нужнымъ собраться для того, чтобы сговориться ка счетъ условій предстоявшаго объединенія. Нѣкоторые пессимисты высказывались скептически на счетъ возможныхъ результатовъ этого объединенія, но имъ въ очень страстной рѣчи возразилъ Гэдъ, доказывавшій, что, если весьма законно недовѣріе къ нѣкоторымъ элементамъ другой фракціи, то надо помнить, что эти элементы войдутъ въ соединенную партію отказавшись отъ своего орошлаго и подписавшись подъ амстердамско-дрезденской резолюціей. Въ объединенной партіи, увѣряли Гэдъ, будутъ преобладать революціонно-пролетарскіе элементы, такъ какъ вся жоресистская аѣвая всегда стакетъ на сторону революціонной тактики. Кромѣ того, объединенная партія сукѣетъ предпринять рядъ практическихъ шаговъ для соединенія съ Конфедерацией Труда, т. е привести къ полному объединенію пролетарскихъ силъ Франціи. Рѣчь Гэда пронавела сильное внечатѣніе. Она и ясной формѣ подчеркнула всѣ тѣ моменты, которые говорили объ французскихъ партіи къ единству: во первыхъ, шестерлавская реакція, создавшая принципіальную основу для объединенія; во-вторыхъ, недвусмысленно выраженное желаніе пролетарскихъ элементовъ обѣихъ партій содчиниться рѣшенію амстердамскаго конгресса; въ-третьихъ, усиленіе позиціи лѣвой въ жоресистской фракціи и, наконецъ, въ-четвертыхъ, потребность положить конецъ все растущему разколу между политическими и профессіональными движеніемъ французскаго пролетаріата.

Имѣющее мѣсто около того же времяни конгрессы двухъ англійскихъ соціалистическихъ партій не привели пока къ соединенію этихъ партій. Хотя на томъ и на другомъ конгрессѣ вопросъ былъ поставленъ, но и тамъ и тутъ продложеніе объ объединеніи было отвергнуто. Впрочемъ, обѣ партіи по сію пору еще остаются скорѣе сектами, чѣмъ политическими партіями, и политическимъ вліяніемъ не пользуется ни безпринципная Независимая Рабочая Партія, ни сектантски-ортодоксальная Соціалъдемократическая Федерація. Наврядъ ли отъ ихъ соединенія что нибудь измѣнилось бы въ политической жизни Англіи.

Голландской Соціалъдемократической Рабочей Партіи все никакъ не удается отмежеваться ни отъ буржуазной демокра-

тія, ни отъ анархизма. Почти на каждомъ конгрессѣ, то по одному, то по другому поводу приходится принимать или подтверждать резолюціи о вѣрности старой тактикѣ партіи, которой при самомъ своемъ зарожденіи приходилось именно подчеркивать свое отличіе и отъ буржуазныхъ демократовъ и отъ анархистовъ. Но, очевидно, существуютъ въ самой жизни Голландіи объективныя условія, толкающія тѣ или иныя части партіи на постоянные компромиссы съ ея заѣдомыми врагами. Пришлось, повтому, и на 11-омъ конгрессѣ партіи считаться съ этимъ зломъ, указать на рядъ недочетовъ въ дѣятельности центральнаго комитета партіи, пошедшаго во время муниципальныхъ выборовъ на нежелательный компромиссъ, и съ другой стороны потребовать отъ вѣрноторыхъ мѣстныхъ группъ подчиненія общепартійной дисциплинѣ.

Конгрессъ венгерской соціалъдемократіи, происходившій въ Буда Пештѣ, обнаружилъ непрестанный ростъ партіи, не смотря на многочисленныя препятствія, мѣшающія ея развитію. Не смотря на развивающійся правящими классами національный шовинизмъ, венгерская соціалъдемократическая партія включаетъ рабочихъ всѣхъ населяющихъ страну націй, и всѣ онѣ были представлены на съѣздѣ. Въ первый разъ на этотъ разъ были на партійномъ съѣздѣ и женщины. Кромѣ того, предшествовавшая съѣзду конференція сельско-хозяйственныхъ рабочихъ приняла рѣшенія объ улучшеніи своей организаціи и созданіи самостоятельной газеты для венгерскихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Упомянемъ еще вкратцѣ о съѣздахъ саксонскихъ и аюртенбергскихъ соціалъдемократовъ. Первый изъ этихъ конгрессовъ занялся главнымъ образомъ вопросомъ объ участіи въ выборахъ въ саксонскій ландтагъ. Всѣ помнятъ, что саксонскій пролетаріатъ былъ вынужденъ лѣтъ тому назадъ лишенъ равнаго избирательнаго права, которое замѣнено цензовымъ, такъ называемымъ трехклассовымъ. До сихъ поръ саксонскимъ соціалъдемократамъ не удалось провести въ ландтагъ ни одного соціалъдемократа, и у многихъ явилось стремленіе совершенно отказаться отъ участія въ выборахъ при теперешней системѣ, а вмѣсто этого начать агитацію въ пользу реальнаго избирательнаго права. На это указывали другіе, что именно участіе въ выборахъ при теперешней системѣ является лучшимъ поводомъ для агитаціи въ пользу завоеванія всеобщаго избирательнаго права, такъ какъ рабочіе всѣмъ ясно убѣждаются въ негодности существующей системы. Огромное большинство делегатовъ съѣзда рѣшило, повтому, участвовать въ выборахъ и постараться успѣхи и неуспѣхи использовать въ интересахъ дальнѣйшей борьбы за равное избирательное право.

На аюртенбергскомъ конгрессѣ очень много говорили объ отношеніи къ демократіи. Нѣкоторые находили, что слишкомъ рѣзкая критика штуттгартской соціалъдемократической газеты толкнула демократовъ вправо и сдѣлали, поэтому, положеніе нѣкоторыхъ соціалъдемократическихъ организацій болѣе затруднительнымъ. Но большинство ораторовъ вполнѣ справедливо отношеніе соціалъдемократической газеты, налоэя, что рѣзкость критики была вызвана нападеніемъ демократовъ своихъ демократическихъ принциповъ. Въ результатѣ была принята резолюція, подтверждающая правильность тактики указанной газеты, правильнаемой тѣмъ, что демократы перестали быть демократами и не являются уже тѣмъ „меньшимъ зломъ", къ которому приходится обращаться, чтобы избѣжать большаго.

О многочисленныхъ профессіональныхъ конгрессахъ, можетъ быть, когда-нибудь въ другой разъ ни самъ съ поднятыми на нихъ вопросами.

ИЗЪ ПАРТІИ.

КЪ ОРГАНИЗАЦІОННОМУ ВОПРОСУ.

(Письмо изъ Кіева).

Тяжело и больно слышать теперь, въ періодъ агоніи самодержавія, когда оно хватается за послѣднюю свою реакціонную мѣру — натравливаніе одной нація на другую, призывая на помощь всѣ темныя силы, теперь, когда и должна была бы быть положительная работа на почвѣ политическаго воспитанія пролетаріата, теперь тяжело слышать голосъ Совѣта Партіи, призывающаго высказаться: сохранятъ ли комитеты, органзаціи и группы довѣріе къ Центральнымъ Учрежденіямъ Партіи?

При всей нашей, очень плохой освѣдомленности о положеніи дѣлъ въ партіи, мы же же констатируемъ невозможность высказаться положительно въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ.

А это происходитъ по той причинѣ, что не знаешь, къ какому учрежденію питать довѣріе, когда не знаешь ихъ состава. Хотя и смѣшно ни конспиративной организаціи знать о составѣ Центральныхъ Учрежденій, но все же приходится такъ говорить, потомъ, что, высказавъ теперь довѣріе одному хотя бы Ц. К., становишься противъ Совѣта Партіи, или же наоборотъ, главное, не знаешь, какія осложненія ждутъ послѣ „открытаго выраженія мнѣнія". Какъ ни странно говорить объ этомъ, но я новыму для примѣра хотя бы Кіевскій комитетъ: что ждетъ его, если бы онъ, высказавшись противъ съѣзда, былъ послѣдовательнымъ и, не дѣлая оговорки „если большинство организацій выскажется за съѣздъ", не послалъ бы своего делегата? Кто былъ бы нынѣ партіи — Кіевскій комитетъ, присоединяясь къ Совѣту Партіи, или Центральный Комитетъ, въ противовѣсъ Совѣту Партіи ратующій за съѣздъ и, какъ слышалъ я, переданній „Организаціонному Бюро" свои полномочія (!?) по созыву съѣзда?

Если это такъ, и „Организаціонное Бюро", которое состоитъ изъ „непередовцевъ", созываетъ съѣздъ тѣхъ, которые „сидѣли" насильно въ комитетахъ, чтобы „поѣхать" на съѣздъ вопреки волѣ организацій (см. прежній Екатеринославскій комитетъ), то уже по одному этому призывъ Совѣта Партіи „не подчиняться принудительному проведенію въ партійную жизнь постановленій съѣзда" встрѣтитъ горячее сочувствіе въ средѣ большинства организацій.

Я вижу злорадную усмѣшку „впередовца", который изъ всѣхъ словахъ найдетъ подтвержденіе „дезорганизаторской" (?) политики Совѣта Партіи" и скажетъ: вотъ онъ „...шелъ, ...шелъ, ...шелъ", воспитанный „меньшинствомъ", который не признаетъ... *принудительнаго* подчиненія! Я, прошедшій школу большинства" и не однажды слышавшій грозный окрикъ „не угодно — можете убираться", я знающій опредѣленіе „большевика" (члена комитета въ Екатеринославѣ), что „отъ солдатской дисциплины партійныя отличается тѣмъ, что изъ партіи можно выйти когда угодно, а въ это партію не вышестъ", 1) я все-таки говорю: не подчиненіе предъ кулакомъ, а передъ моральнымъ перевѣсомъ.

Товарищи! Я слышу, что многіе скажутъ, — въ письмѣ нѣтъ послѣдовательности, все какъ то смѣшано... спутано... Да, это потому, что не знаешь, что дѣлать, видя, какъ съѣздъ отнимаетъ много силъ, и знаешь навѣрняка, что онъ только болѣе обострить расколъ; не знаешь, крачать ли: бросьте съѣздъ, когда знаешь, что уже поздно — „съѣхались, схватились", и говорить ли въ догонку: ни въ чему не приведетъ борьба за центры, когда „фундамента" нѣтъ; или же идти на агитаціонное собраніе, зная, что твои силы парализуются борьбой вверху.

Товарищи! не возлагайте надеждъ на съѣздъ, не ждите отъ него объединенія двухъ „враждующихъ" сторонъ, а устанавливайте работу на мѣстахъ.

Много новыслось раздается у насъ: „шире двери для работчихъ, пусть ихъ силы освѣжатъ нашу партію. Пусть войдутъ рабочіе но всѣ учрежденія"... Но гдѣ практическія указанія, какъ это сдѣлать, къ какія конкретныя формы облекать наши дѣйствія, чтобы дѣйствительно наша партія стала пролетарской, выдѣляющей своихъ вождей пролетаріевъ, такъ какъ одной незначительной „пролетарской" интеллигенціи, понимающей свои цѣли *сознанно* пролетаріата и создавшій *нервные пролетаріата*, а не однихъ центровъ, у насъ слишкомъ мало.

У насъ до сихъ поръ были „революціонеры-педагоги", учившіе рабочихъ научному соціализму, но не только не вселявшіе въ нихъ въ партійную жизнь, но и не дававшіе имъ практической возможности отвѣчать съ соціалъдемократической точки зрѣнія на повседневныя явленія.

Теперь перешли изъ другой формы пропаганды, дающей возможность самимъ рабочимъ приступать къ агитаціи съ соціалъдемократической точки зрѣнія, на почвѣ повседневныхъ явленій. Такимъ образомъ, упраздняются тѣ „кадры сознательныхъ рабочихъ", создававшихся съ такимъ трудомъ и не имѣвшихъ точки приложенія къ агитаціи, не знавшихъ съ какой стороны подступить къ безсознательному рабочему (это — напѣвшіе научныхъ соціализмомъ), не умѣвшихъ реагировать на повседневные факты богатой преступленіями дѣятельности царскаго самодержавія.

Теперь 9-е января никакало всему міру, что и въ Россіи есть пролетаріатъ, и организованный, и сознательный, и всѣхъ за тѣмъ, всеобщія стачки по всей странѣ отвѣтили на призывъ петербургскихъ рабочихъ. Это массовое движеніе перевернуло форму нашей организаціи и агитаціи.

„Двигатаря надъ пролетаріатомъ", его „прирожденный оппортунизмъ" отстраняются теперь преобразительнымъ движеніемъ руки, но „большинство", какъ капризныя дѣти, продолжаетъ, надувъ губки, упорствовать и цѣпляться ея мелочи.

„Товарищи" (?), ужъ ваша пѣсенка спѣта, довольно же шалить, замучивать ранными съѣздами, приказами „подать отвѣтъ изъ 24 часа" (см. рез. тифлисск. раб.), и воображать, что можно „на ощупь не наловать". Довольно, ваши шалости предятъ. Рабочіе выросли. Слишкомъ много претерпѣли они въ годину послѣсъѣздовскую, чтобы еще разъ остаться изъ неизвѣстности на счетъ того, что же теперь дѣлать? Сознательный пролетаріатъ въ организаціяхъ ужъ перестатъ оказывать только пассивное сопротивленіе выходокъ изъ организаціи.

Соберете ли рядъ резолюцій рабочихъ и заглянете, сколько рѣшимости и энергіи въ нихъ простыхъ, но неопокелебимыхъ словахъ, и вы увидите, что не удастся взять ихъ подъ свою опеку ибо „я выросъ и самъ хочу быть в буду вершителемъ своей судьбы", говоритъ рабочій. Смиритесь-же...

Не только „поощреніе" Совѣта Партіи „не подчиняться постановленіямъ съѣзда", но его долгая и упорная борьба доказала рабочему, что не въ созданіи сильныхъ (?) центровъ спасеніе, а въ созданіи сильныхъ и прочныхъ организацій, которые создадутъ и базу для центральныхъ учрежденій. И только тогда, когда создадутся сильныя организаціи на мѣстахъ, этотъ регулягоръ отъ шатаній в паденій только тогда центральныя учрежденія будутъ обладать тѣмъ моральнымъ значеніемъ, которое необходимо для того, чтобы стать дѣйствительнымъ представителемъ партіи. И до тѣхъ поръ, покуда нѣтъ у насъ такого положенія, никакіе съѣзды, никакіе центры, разъ у нашихъ всѣ глазахъ (второй съѣздъ), не застанутъ его подчиненіи пунктамъ и уставамъ.

Первый шагъ сдѣлать „меньшинствомъ". Оно первое забило тревогу и, сдавленное „большинствомъ", провозгласило самодѣятельность (конечно, не такъ, какъ „большинство", выхвалялись: дескать, мы первые сказали, чтобы вводить рабочихъ въ комитеты. Не въ рабочемъ комитетчикѣ спасеніе, а въ томъ, чтобы рѣшеніе комитета было рѣшеніемъ всей организаціи. Комитетъ всѣ партійные вопросы долженъ проводить черезъ организаціи.

Но какъ же все-таки подвить рабочихъ, чтобы они были „компетентны" во всѣхъ партійныхъ рѣшеніяхъ?

Надо устанавливать работу *коллегій*. Не руководитель рай она или заводского комитета долженъ вести всю работу, а самъ районы, сами заводскіе комитеты.

Только тогда устранятся возможность умѣлому „пропагандисту" стать неумѣлымъ „практическимъ руководителемъ". И только тогда практическая работа и, главное, *практическое, политическое и партійное* воспитаніе пролетаріата не будетъ дѣломъ „устроѣнія" руководителей. И только тогда „рабочій" (авторъ „Рабочіе и интеллигенты въ нашихъ организаціяхъ"), не скажетъ, что наши руководятъ „студенты, сошедшіе со школьной скамьи пропаганды". А до тѣхъ поръ и и и десятки и больше рабочихъ будутъ повторять за „рабочимъ", что, „интеллигенты раньше, чѣмъ идти на выучку къ пролетаріату становится его руководителями".

За работу же, товарищи! Не концентрируйте „рѣшеній" въ комитетахъ, а выносите ихъ на обсужденіе не только районовъ, но и заводскихъ комитетовъ и даже кружковъ. Если вы дѣйствительно выразители в руководители пролетаріата, то вы съумѣемъ в черезъ кружки провести наши „строго ортодоксальныя рѣшенія".

И только тогда наши организаціонныя „ячейки" не будутъ механически пристегнуты къ организаціи черезъ своего „представителя".

Да здравствуетъ же Р. С.-Д. Р. П.!—Партія пролетаріата!

Рабочій „въ резервѣ".

Отчетъ конференціи Донецкаго Союза.

За послѣдній годъ условія и обстановка, при которой приходилось работать Донецкому Союзу, значительно измѣнились. Война и ея спутники—кризисъ въ промышленности, мобилизація, полный крахъ самодержавія на полѣ брани—все это провело глубокій переворотъ въ умахъ и настроеніи рабочихъ донецкаго района.

Острое недовольство своимъ положеніемъ, глухое броженіе наблюдалось все это время даже въ самыхъ темныхъ, пришлыхъ массахъ рабочаго люда — соотвѣтственно съ этимъ, должна была расширяться и принчть болѣе планомѣрный и систематическій характеръ работа всѣхъ группъ и кружковъ Донецкаго Союза. Необходимо было уже создать прочныя группы въ раз ныхъ пунктахъ района, усилить нелегальскую дѣятельность, расширить и упрочить связи на заводахъ и рудникахъ, придать печатной и устной агитаціи болѣе планомѣрный характеръ.

Къ сожалѣнію, 1904 годъ былъ однимъ изъ самыхъ худыхъ для Донецкаго Союза. Цѣлый рядъ провалокъ, отчасти благодаря провокаціи, совершенно обезсилили организацію, особенно Юзовскую и центръ, и не позволяли установить работу на сколько нибудь продолжительное время.

Мѣшало и мѣшаетъ до сихъ поръ работѣ Союза отсутствіе крупнаго культурнаго, интеллигентнаго центра, гдѣ бы можно было создать базисъ Союза и черпать силы и средства для борьбы. Къ тому же долгое время отсутствовалъ руководящій органъ Союза и его функціи исполнялъ Донской комитетъ. Партійный кризисъ в связанныя съ нимъ дезорганизація внутри партіи также отразились крайне неблагопріятно на работѣ Союза: свода почти не направлялись силы и средства партіи.

Вотъ почему съ конца 1904 года, по иниціативѣ Юзовской группы, была основана самостоятельная техника для Донецкаго района, и въ началѣ 1905 года было приступлено къ подготовкѣ конференціи, которая заново съорганизовала бы Союзъ и центръ конференція, которая заново съорганизовала бы Союзъ и центръ конференціи, которая заново съорганизовала бы Союзъ и центръ конференціи, связавъ работу въ Донецкомъ районѣ съ работой по всей партіи, возстановила бы Донецкій Союзъ, какъ самостоятельную партійную организацію, каковой онъ была прежде.

Недавно состоялась эта конференція.

На совѣщаніе были присланы товарищи-делегаты отъ юзовской, бахмутской, маріупольской и петровской (ст. Волынцево) группъ, отъ Горнаго комитета (изъ Луганска); съ совѣщательнымъ голосомъ былъ приглашенъ и делегатъ отъ Донского комитета, но послѣдній по случайной причинѣ не явился.

Обсужденію подлежали слѣдующіе вопросы, предложенные бюро конференціи:

1) Отчеты о дѣятельности группъ за все время отъ II съѣзда.
2) Организація центра Союза и группъ.
3) Отношеніе къ III съѣзду.
4) Планъ работы на ближайшее будущее.
5) Работа въ деревнѣ.

Изъ отчетовъ выяснилось, съ одной стороны, удовлетворительное положеніе, въ которомъ находилась за отчетный періодъ группы Донецкаго Союза, съ другой — крайне напряженное настроеніе рабочихъ во всемъ Донецкомъ бассейнѣ, особенно подъ вліяніемъ январскихъ событій, выразившихся во всѣхъ районахъ, въ первый разъ, всеобщія стачки, почти всѣхъ экономическаго характера, за исключеніемъ Луганска: нѣкоторыя всеобщія стачки носили очень ярко политическій оттѣнокъ. За недостаткомъ силъ, почти всѣ группы не могли въ достаточной степени плавать движеніе и использовать его.

За полтора года во всѣхъ районѣ были распространено во 200.000 листковъ Донецкаго Союза, Донского комитета, Екатер. ком. и отчасти Ц. К. Выяснилось, что въ районѣ дѣятельности каждой группы, кромѣ Маріуполя, насчитывается изъ 40.000 рабочихъ, связи между значительно расширились: каждый листокъ общаго характера можетъ быть распространенъ во всемъ районѣ въ количествѣ до 20 000 экземпляровъ. Доходъ всѣхъ группъ за отчетное время ни превышалъ 3.000 руб. По общей сложности и составлялся изъ суммъ, собранныхъ среди рабочихъ, учащихся, интеллигенціи, отъ продажи карточекъ, литературы и т. д. Нѣкоторую помощь группамъ оказывалъ Донской комитетъ.

Однако, группы вся время испытывали нужду въ людяхъ, деньгахъ и литературѣ.

Обсужденіе второго вопроса вызвало продолжительный обмѣнъ мнѣній. Рѣшено было:

1) для образованія самостоятельнаго центра Союза выбрать одного товарища и поручить ему, совмѣстно съ Донскимъ ком. съорганизовать новый составъ Донецкаго комитета. Кромѣ того, найдено необходимымъ немедленно усилить мѣстныя группы людьми, литературой и т. д.

2) комитетъ долженъ находиться въ своемъ тѣсномъ общеніи съ группами, руководить ихъ политической агитаціей, распредѣлять силы по группамъ, устраивать ежемѣсячныя конференціи групповыхъ работниковъ;

3) группы автономны въ своихъ дѣлахъ и пользуются правомъ рѣшающаго голоса при обсужденіи всѣхъ общепартійныхъ вопросовъ;

4) группы отчисляютъ комитету 25 проц. своего хохода;

5) высказано пожеланіе имѣть въ районѣ, по крайней мѣрѣ, одного разъѣзднаго агитатора для массовокъ;

6) группы доставляютъ комитету ежемѣсячные отчеты, сводку которыхъ комитетъ разсылаетъ по группамъ в центральнымъ учрежденіямъ партіи.

Третьему пункту — отношеніе къ III съѣзду — предшествовалъ докладъ бюро конференціи о положеніи дѣлъ въ партіи. Ознакомившись съ условіями подготовки III съѣзда, конференція выразила протестъ: а) противъ созыва съѣзда въ такую горячую революціонную пору; б) противъ ненормальной подготовки съѣзда: комитеты а группы, а также и ихъ периферійныя организаціи, не успѣли обсудить вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію съѣзда; нѣкоторыя организаціи лишены права рѣшающаго голоса и т. д. Такимъ образомъ, на съѣздѣ не можетъ быть полнаго представительства партіи.

Принимая, однако, во вниманіе, что по послѣднимъ свѣдѣніямъ (отъ товарищей изъ Донск. ком., Екатер. ком. и Петерб.), на съѣздъ высказалось три четверти организацій, и „съѣздъ", по уставу, можетъ быть объявленъ „общепартійнымъ"[1]), конференція Донецкаго Союза, имѣя въ виду, что отсутствіе на этомъ „съѣздѣ" делегатовъ отъ комитетоа и-ства можетъ привести партію къ расколу—посылаетъ своего делегата и поручаетъ ему, доложивъ съѣзду настоящую революцію: а) внести предложеніе о прекращеніи „съѣзда" въ конференцію для выработки условій заключенія мира въ партіи; б) приложить всѣ усилія къ полному объединенію силъ партіи; в) отстаивать позицію меньшинства во всѣхъ вопросахъ, подлежащихъ рѣшенію „съѣзда", если таковой все же состоится; г) регулярно сообщать Донецкому комитету о работахъ съѣзда.

По пункту четвертому порядка дня — планъ работы на ближайшее будущее — совѣщаніе, за недостаткомъ времени, ограничилось небольшимъ обмѣномъ мнѣній, принявъ необходимымъ сосредоточить все вниманіе группъ на агитаціи по поводу комиссій Кокошкеля и Вулыгина, а также по поводу перваго пак. Комитету поручено войти въ сношенія съ другими партійными организаціями по этимъ вопросамъ и дѣйствовать съ ними сообща.

Обращалось также вниманіе на особый характеръ агитаціи въ данномъ районѣ, обусловливаемый низкой степенью развитія и большою отсталостью рабочей массы Донецкаго бассейна отъ рабочихъ крупныхъ промышленныхъ городскихъ центровъ.

При обсужденіи вопроса о постановкѣ работы въ деревнѣ, конференція постановила: обратить особое вниманіе на укрѣпленіе связей въ деревнѣ и на созданіе и распространеніе сношальныхъ листковъ къ крестьянамъ.

За недостаткомъ времени пришлось отложить цѣлый рядъ очень интересныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ товарищами на конференціи. Изъ числа ихъ былъ разсмотрѣтъ лишь одинъ — о вооруженіи — и послѣ обсужденія письма род. Ц. О. по этому вопросу, рѣшено было продпринять въ этомъ направленіи рядъ практическихъ шаговъ и вести усиленную агитацію въ массахъ по поводу самовооруженія.

Отчетъ о конференціи было поручено есстанить в опубликовать вновь организующемуся Донецкому комитету.

Въ настоящее время комитетъ приступилъ уже въ работѣ, мы надѣемъ, что партія поможетъ ему поставить работу въ Донецкомъ округѣ на должную высоту.

Донецкій комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

14 апрѣля, 1905 г.

Резолюція Московской Группы.

КО ВСѢМЪ ПАРТІЙНЫМЪ РАБОТНИКАМЪ.

Товарищи! Современный политическій моментъ въ Россіи ставитъ предъ нами неотложныя и трудныя задачи: рѣшительная борьба съ самодержаліемъ, которую открыто и смѣло ведетъ пролетаріатъ, продолженіе послѣдняго десятилѣтія, неудачная военная авантюра, дискредитировавшая правительство во всѣхъ группахъ населенія, вытолкнули на арену политической борьбы нерѣшительную по своей природѣ и робкую до послѣдняго времени буржуазію. Самодержаліе оказалось безъ поддержки: всѣ классы общества явились его врагами. Оно запаталось, и конецъ его паденія близокъ — каждый наступающій день можетъ быть днемъ его паденія, и мы, соціалъдемократы, должны собрать всѣ свои силы для приближенія этого дня. Съ другой стороны, выступавшая буржуазія заставляетъ партію ясно опредѣлять свое отношеніе къ либеральной оппозиціи и въ самыхъ широкихъ рабочихъ массахъ провести мысль, что либералы намъ союзники на часъ; что завоеванія политической свободы немедленно отбрасываетъ насъ на противоположные полюсы, что къ достиженію политической свободы мы идемъ съ цѣлетельно противоположными цѣлями. Можетъ рѣшительный и серьезный. Мы должны мобилизовать всѣ свои силы для окончательной схватки съ самодержаліемъ, какъ самостоятельная партія пролетаріата. Организаціонныя разногласія, по нашему мнѣнію, по мнѣнію партійнаго „меньшинства", должны улаживаться внутри организаціи — мы надѣемся, что мы можемъ и должны работать вмѣстѣ съ „большинствомъ". Но не такъ думаетъ „большинство". Оно упорно ведо и ведетъ къ расколу. Б. К Б. рѣшило созвать съѣздъ для подавленія „меньшинства". Тов. Бебель предложилъ третейскій судъ съ двумя выборными представителями отъ каждаго направленія для улаженія нашихъ партійныхъ дѣлъ, — мы съ радостью приняли это предложеніе и выбрали, съ своей стороны, двухъ меньшевиковъ

[1]) Это опредѣленіе было дано членомъ комитета „въ Екатеринославѣ на районномъ собраніи.

[1]) Свѣдѣнія у донецкихъ товарищей были невѣрныя. *(Ред.)*.

тія, ни отъ анархизма. Почти на каждомъ конгрессѣ, то по одному, то по другому поводу приходится принимать или подтверждать резолюціи о вѣрности старой тактикѣ партіи, которой при самомъ своемъ зарожденіи приходилось именно подчеркивать свое отличіе и отъ буржуазныхъ демократовъ и отъ анархистовъ. Но, очевидно, существуютъ въ самой жизни Россіи объективныя условія, толкающія тѣ или иныя части партіи на постоянные компромиссы съ ея заклятыми врагами. Пришлось, поэтому, и на 11-омъ конгрессѣ партіи считаться съ этимъ злымъ указать на рядъ недочетовъ въ дѣятельности центральнаго комитета партіи, пошедшаго во время муниципальныхъ выборовъ на нежелательный компромиссъ, и съ другой стороны потребовать отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ группъ подчиненія общепартійной дисциплинѣ.

Конгрессъ *венгерской* соціалъ-демократіи, происходившій въ Буда Пештѣ, обнаружилъ непрестанный ростъ партіи, не смотря на многочисленныя препятствія, мѣшающія ея развитію. Не смотря на развивающій правящими классами національный шовинизмъ, венгерская соціалъ-демократическая партія включаетъ рабочихъ всѣхъ населяющихъ страну націй, и всѣ онѣ были представлены на съѣздѣ. Въ первый разъ на этотъ разъ были на партійномъ съѣздѣ и женщины. Кромѣ того, предшествовавшая съѣзду конференція сельско-хозяйственныхъ рабочихъ приняла рѣшенія объ улучшеніи своей организаціи и созданіи самостоятельной газеты для венгерскихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Упоминаемъ еще вкратцѣ о съѣздахъ саксонскихъ и вюртембергскихъ соціалъ-демократовъ. Первый изъ этихъ конгрессовъ явился главнымъ образомъ вопросомъ объ участіи въ выборахъ въ саксонскій ландтагъ. Нѣтъ сомнѣнія, что саксонскій пролетаріатъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ лишенъ равнаго избирательнаго права, которое влечетъ за собою цензовыя, такъ называемыхъ трехклассныхъ. До сихъ поръ саксонскихъ соціалъ-демократамъ не удалось провести въ ландтагъ ни одного соціалъ-демократа, и у многихъ явилось стремленіе совершенно отказаться отъ участія въ выборахъ при теперешней системѣ, а вмѣсто этого начать агитацію въ пользу равнаго избирательнаго права. На это указывали другіе, что именно участіе въ выборахъ при теперешней системѣ является лучшимъ поводомъ для агитаціи въ пользу введенія всеобщаго избирательнаго права, такъ какъ рабочіе лучше убѣждаются въ несостоятельности существующей системы. Огромное большинство делегатовъ съѣзда рѣшило, поэтому, участвовать въ выборахъ и пострадать уже не изъ-за того, что не использовать въ интересахъ дальнѣйшей борьбы за равное избирательное право.

На вюртембергскомъ конгрессѣ очень много говорили объ отношеніи къ демократіи. Нѣкоторые находили, что слишкомъ рѣзкая критика штутгартской соціалъ-демократической газеты толкнула демократовъ вправо и сдѣлала, поэтому, положеніе нѣкоторыхъ соціалъ-демократическихъ организацій болѣе затруднительнымъ. Но большинство ораторовъ вполнѣ справедливо отношеніе соціалъ-демократической газеты, находя, что рѣзкость критики была вызвана явленіями демократовъ явно реакціонными.

Въ результатѣ была принята резолюція, подтверждающая правильность тактики указанной газеты, прибавляющей тѣмъ, что демократы перестали быть демократами и не являются уже тѣмъ „меньшимъ зломъ", къ которому приходится обращаться, чтобы избѣжать большаго.

О многочисленныхъ профессіональныхъ конгрессахъ, можетъ быть, когда-нибудь въ другой разъ въ связи съ политикой на нихъ вопросами.

ИЗЪ ПАРТІИ.

КЪ ОРГАНИЗАЦІОННОМУ ВОПРОСУ.

(Письмо изъ Кіева.)

Тяжело и больно слышать теперь, въ періодъ агоніи самодержавія, когда оно хватается за послѣднюю свою реакціонную мѣру — натравливаніе одной націи на другую, призывная на помощь всѣ темныя силы, теперь, когда и должна была бы быть положительная работа на почвѣ политическаго воспитанія пролетаріата, теперь тяжело слышать голосъ Совѣта Партіи, призывающаго высказаться: сохраняютъ ли комитеты, организаціи и группы довѣріе къ Центральнымъ Учрежденіямъ Партіи?

При всей нашей, очень плохой осѣдломленности о положеніи дѣлъ въ партіи, мы все же констатируемъ невозможность высказаться положительно въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ.

А это происходитъ по той причинѣ, что не знаешь, къ какому учрежденію питать довѣріе, когда не знаешь ихъ состава. Хотя и смѣшно въ конспиративной организаціи знать о составѣ Центральныхъ Учрежденій, но все же приходится такъ говорить, потому что, высказавъ теперь довѣріе одному хотя бы Ц. К., становишься противъ Совѣта Партіи, или же наоборотъ, а главное, не знаешь, какія осложненія ждутъ послѣ „открытаго выраженія мнѣнія". Какъ ни странно говорить объ этомъ, но я вовлну для пріѣзда хотя бы Кіевскій комитетъ: что ждетъ его, если бы онъ, высказавшись противъ съѣзда, былъ послѣдовательнымъ и, не дѣлая оговорокъ „если большинство организацій выскажется за съѣздъ", не послалъ бы своего делегата? Кто былъ бы имъ партія — Кіевскій комитетъ, присоединяясь къ Совѣту Партіи, или Центральный Комитетъ, въ противовѣсъ Совѣту Партіи ратующій за съѣздъ и, какъ слышалъ я, передавшій „Организаціонному Бюро" свои полномочія (?) по созыву съѣзда?

Если это такъ, и „Организаціонное Бюро", которое состоитъ изъ „впередовцевъ", созываетъ съѣздъ тѣхъ, которые „сидѣли" насильно въ комитетахъ, чтобы „поѣхать" на съѣздъ воореки волѣ организацій (см. прежній Екатеринославскій комитетъ), то уже по одному этому призывъ Совѣта Партіи „не подчиняться принудительному проведенію въ партійную жизнь постановленій съѣзда" встрѣтитъ горячее сочувствіе въ средѣ большинства организацій.

Я вижу злорадную усмѣшку „впередовца", который изъ-за всѣхъ словъ найдетъ подтвержденіе „дезорганизаторской" (?) политики Совѣта Партіи" и скажетъ: вотъ онъ „...встъ, ...встъ, ...встъ", воспитанный „меньшинствомъ", который не признаетъ... *принудительнаго* подчиненія! И, прошедшій школу большинства" и не однажды слышавшій грозный окрикъ „не угодно — можете убираться", я знающій опредѣленіе „большевика" (члена комитета въ Екатеринославѣ), что „отъ солдатской дисциплины партійная отличается тѣмъ, что изъ партіи можно выйти когда угодно, и за это партія не вышлетъ" 1) я все-таки говорю: не подчиненіе предъ кулакомъ, а передъ моральнымъ превосходствомъ.

Товарищи! Я слышу, что многіе скажутъ, — въ письмѣ можемъ Вѣтъ послѣдовательности, все какъ то смѣшано.. спутано... Да, это потому, что не знаешь, что дѣлать, видя, какъ съѣздъ отнимаетъ много силъ, и знаешь наверняка, что онъ только болѣе обострятъ расколъ; не знаешь, кричать ли: бросьте съѣздъ, когда знаешь, что уже поздно — „съѣхались, сплатались", а говорить ли въ догонку: ни къ чему не приведетъ борьба за центры, когда „фундамента" нѣтъ; или же идти на агитаціонное собраніе, зная, что твои силы парализуются борьбой вверху.

Товарищи! не возлагайте надежды на съѣздъ, не ждите отъ него объединенія двухъ „враждующихъ" сторонъ, а устанавливайте работу на мѣстахъ.

Много вопросовъ раздается у насъ: „шире двери для рабочихъ, пусть ихъ силы освѣжатъ нашу партію. Пусть войдутъ рабочіе ее всѣ учрежденія"... Но гдѣ практическія указанія, какъ это сдѣлать, въ какія конкретныя формы облекать наши дѣйствія, чтобы дѣйствительно наша партія стала пролетарской, выкидывающей своихъ вождей пролетаріевъ, такъ какъ одной незначительной „пролетарской" интеллигенціи, понимающей свои цѣли *осознанно* пролетаріата и созданія *партіи пролетаріата*, а не однихъ центровъ, у насъ слишкомъ мало.

У насъ во снѣхъ поръ были „революціонеры педагоги", учившіе рабочихъ научному соціализму, но не только не вовлекавшіе ихъ въ партійную жизнь, но и не дававшіе имъ практической возможности отвѣчать съ соціалъ-демократической точки зрѣнія на повседневныя явленія.

Теперь перешли къ другой формѣ пропаганды, дающей возможность самимъ рабочимъ приступать къ агитаціи съ соціалъ-демократической точки зрѣнія, на почвѣ повседневныхъ явленій. Такимъ образомъ, упразднятся тѣ „кадры сознательныхъ рабочихъ", создавшихся съ такимъ трудомъ и не имѣвшихъ точки приложенія къ агитаціи, не знавшихъ съ какой стороны подступить къ безсознательному рабочему (это — напѣвшись начучимъ соціализмомъ), не умѣвшихъ реагировать на повседневные факты богатой преступленіями дѣятельности царскаго самодержавія.

Теперь 9-е января показало всему міру, что и въ Россіи есть пролетаріатъ, и организованный, и сознательный, и вслѣдъ за тѣмъ, всеобщія стачки по всей странѣ отвѣтили на призывъ петербургскихъ рабочихъ. Это массовое движеніе перевернуло форму нашей организаціи и агитаціи.

„Диктатура надъ пролетаріатомъ", его „прирожденный оппортунизмъ" отстраняются теперь пренебрежительнымъ движеніемъ руки, но „большинство", какъ капризная дѣти, продолжаетъ, надувъ губки, упорствовать и цѣпляться за мявочка.

„Товарищи" (?), ужъ наша пѣсенка спѣта, довольно же шалить, завтрашнія разныя съѣздами, орнаками „подать отвѣтъ въ 24 часа" (см. рез. тифлисск. раб.), и воображаетъ, что можно „клюшихся не имловать". Довольно, ваши шалости предятъ. Рабочіе выросли. Слишкомъ много претерпѣли они. въ годину послѣдовавшую, чтобы еще разъ остаться въ неизвѣстности на счетъ того, что же теперь дѣлать? Сознательный пролетаріатъ въ организаціяхъ ужъ пересталъ оказывать только пассивное сопротивленіе выходомъ изъ организаціи.

Соберите ка разъ резолюціи рабочихъ и взгляните, сколько рѣшимости и энергіи въ ихъ простыхъ, но неопровержимыхъ словахъ, и вы увидите, что не удастся взять ихъ подъ свою опеку; ибо „я выросъ и самъ хочу быть и буду вершителемъ своей судьбы", говоритъ рабочій. Смиритесь,ея ..

Не только „роспрение" Совѣта Партіи „не подчинятся постановленіямъ съѣзда", но его долгая и упорная борьба доказала рабочему, что не въ созданіи сильныхъ (?) центровъ спасеніе, а въ созданіи сильныхъ и прочныхъ организацій, которые создадутъ и базу для центральныхъ учрежденій. И только тогда, когда создадутся сильныя организаціи на мѣстахъ, этотъ регулякторъ отъ шатаній и паденій только тогда центральныя учрежденія будутъ обладать тѣмъ моральнымъ значеніемъ, которое необходимо для того, чтобы стать дѣйствительнымъ представителемъ партіи. И до тѣхъ поръ, покуда нѣтъ у насъ такого положенія, никакіе съѣзды, никакіе центры, рады ушныя въ его глазахъ которой съѣздъ), не заставятъ его подчиняться ошибкамъ и уставамъ.

Первый шагъ сдѣлалъ „меньшинствомъ" Оно первое забило тревогу и, сдавленное „большинствомъ", провозгласило самодѣятельность — конечно не такъ, какъ „большинство" выхваляясь, дескать, мы первые сказали, чтобы вводить рабочихъ въ комитеты. Но въ рабочемъ комитетчикѣ спасеніе, а въ томъ, чтобы рѣшеніе комитета было рѣшеніемъ всей организаціи. Комитетъ всѣ партійные вопросы долженъ проводить черезъ организаціи

Но какъ же все-таки поднять рабочихъ, чтобы они были „комитетчики" во всѣхъ партійныхъ рѣшеніяхъ?

Надо устраивать рабочіе *коллегіи*. Не руководитель районная или заводского комитета долженъ вести всю работу, а сами районы, сами заводскіе комитеты.

Только тогда устранится возможность умѣлому „пропагандисту" стать неумѣлымъ „практическимъ руководителемъ". И только тогда практическая работа и, главное, *практическое*, *политическое* и *партійное* воспитаніе пролетаріата не будетъ дѣломъ „усмотрѣнія" руководителей. И только тогда „рабочій" (авторъ „Рабочіе и интеллигенты въ нашихъ организаціяхъ"), не скажетъ, что ками руководить „студенты, сошедшіе со школьной скамьи пропаганды". А до тѣхъ поръ и я и десятки и больше рабочихъ будутъ повторять за „рабочимъ", что, „интеллигенты раньше, чѣмъ идти на выучку къ пролетаріату становятся его руководят лями".

За работу же, товарищи! Не концентрируйте „рѣшеній" въ комитетахъ, а выносите ихъ на обсужденіе не только районовъ, но и заводскихъ комитетовъ и даже кружковъ. Если мы дѣйствительно аырателя и руководители пролетаріата, то мы съумѣемъ и черезъ кружки провести наши „строго ортодоксальныя рѣшенія".

И только тогда наши организаціонныя „ячейки" не будутъ механически пристегнуты къ организаціи черезъ своего „представителя".

Да здравствуетъ же Р. С.-Д. Р. П.!—Партія пролетаріата!

Рабочій „въ резервѣ".

Отчетъ конференціи Донецкаго Союза.

За послѣдній годъ условія и обстановка, при которой приходилось работать Донецкому Союзу, значительно измѣнились. Война и ея спутники — кризисъ въ промышленности, вздымая-Война и ея спутники — кризисъ въ промышленности, вздымая-ющій край самодержавія на ноги брани — все это провалило, полный край самодержавія на ноги брани — все это провалило, полный край переворотъ въ умахъ и настроеніи рабочихъ донецкаго района.

Острое недовольство своимъ положеніемъ, глухое броженіе наблюдалось все это время даже въ самыхъ темныхъ, придавленныхъ массахъ рабочаго люда — соотвѣтственно съ этимъ, должна была расшириться и принять болѣе планомѣрный и систематичный характеръ работа всѣхъ группъ и кружковъ Донецкаго Союза. Необходимо было уже создать прочныя группы въ раз-ныхъ пунктахъ района, усилить надзвальскую дѣятельность, расширить и упрочить связи на заводахъ и рудникахъ, при-печатной и устной агитаціи болѣе планомѣрный характеръ.

Къ сожалѣнію, 1904 годъ былъ однимъ изъ самыхъ худыхъ для Донецкаго Союза. Цѣлый рядъ провалокъ, отчасти благо-дари провокаціи, совершенно обезсилили организацію особенно Юзовскую и центръ, и не позволили установить работу на сколько нибудь продолжительное время.

Мышало и мѣшаетъ до сихъ поръ работѣ Союза отсутствіе крупнаго культурнаго, интеллигентнаго центра, гдѣ бы можно было создать базисъ Союза и черпать силы и средства для борьбы. Къ тому же долгое время отсутствовалъ руководящій органъ Союза и его функціи исполнялъ Донской комитетъ. Подъ тайный кровлись и связанная съ нимъ дезорганизація внутри партіи также отразилась крайне неблагопріятно на работѣ Союза. Вѣтъ почему въ концѣ 1904 года, по иниціативѣ Юзовской группы, была основана самостоятельная техника для Донецкаго района, и въ началѣ 1905 года было приступлено къ подготовкѣ конференціи, которая заново съорганизовала бы Союзъ и центръ и, связавъ работу въ Донецкомъ районѣ съ работой во всей партіи, возстановила бы Донецкій Союзъ, какъ самостоятельную партійную организацію, каковой она была прежде

Недавно состоялась эта конференція.

На совѣщаніи были присланы товарищи делегаты отъ юзовской, бахмутской, мартупольской и петровской (ст. Волынцево) группъ и отъ Горнаго комитета (въ Луганскѣ); съ совѣщательнымъ голосомъ былъ приглашенъ и делегатъ отъ Донского комитета, но послѣдній по случайной причинѣ не явился.

Обсужденію подлежали слѣдующіе вопросы, предложенные бюро конференціи:

1) Отчеты о дѣятельности группъ за все время отъ II съѣзда.
2 Организація центра Союза и группъ.
3) Отношеніе къ III съѣзду.
4) Планъ работы на ближайшее будущее.
5) Работа въ деревнѣ.

Изъ отчетовъ выяснилось, съ одной стороны, указанное выше ненормальное положеніе, въ которомъ находились за отчетный періодъ группы Донецкаго Союза, съ другой — крайне повышенное настроеніе рабочихъ во всемъ Донецкомъ бассейнѣ, особенно подъ вліяніемъ январскихъ событій, охватившихъ во всемъ районѣ, въ первый разъ, всеобщія стачки, почти вездѣ экономическаго характера, за исключеніемъ Луганска: здѣсь всеобщія стачки носили очень яркій политическій оттѣнокъ. За недостаткомъ силъ, почти всѣ группы не могли въ достаточной степени охватить движеніе и использовать его.

За поэтому года во всемъ районѣ было распространено до 200.000 листковъ Донецкаго Союза, Донского комитета, Екатеринослава, отчасти Ц. К. Выяснилось, что въ районѣ дѣятельности каждой группы, кромѣ Мариуполя, насчитывается до 40.000 рабочихъ, если не вездѣ значительно расширялись: каждый листокъ общаго характера можетъ быть распространенъ во всемъ районѣ не меньшемъ 20 000 экземпляровъ. Доходъ всѣхъ группъ за отчетное время не превышалъ 3.000 руб. въ общей сложности и составлялся изъ суммъ, собранныхъ среди рабочихъ, учащихся, интеллигенціи, отъ продажи карточекъ, литературы и т. д. Нѣкоторую помощь группамъ оказывалъ Донской комитетъ.

Однако, группы все время испытывали нужду въ людяхъ, деньгахъ и литературѣ.

Обсужденіе второго вопроса вызвало продолжительный обмѣнъ мнѣній. Рѣшено было:

1) для образованія самостоятельнаго центра Союза выбрать одного товарища и поручить ему, совмѣстно съ Донскимъ ком. сгруппировать новый составъ Донецкаго комитета. Кромѣ того, найдено необходимымъ немедленно усилить мѣстныя группы людьми, литературой и т. д.

2) комитетъ долженъ находиться въ самомъ тѣсномъ общеніи съ группами, руководить ихъ политической агитаціей, распредѣлять силы по группамъ, устраивать ежемѣсячныя конференціи групповыхъ работниковъ;

3) группы автономны въ своихъ дѣлахъ и пользуются правомъ рѣшающаго голоса при обсужденіи всѣхъ общепартійныхъ вопросовъ;

4) группы отчисляютъ комитету 25 проц. своего дохода;

5) высказано пожеланіе имѣть въ районѣ, по крайней мѣрѣ, одного разъѣзднаго агитатора для массовокъ;

6) группы доставляютъ комитету ежемѣсячные отчеты, сводку которыхъ комитетъ разсылаетъ по группамъ и центральнымъ учрежденіямъ партіи.

Третьему пункту — отношеніе къ III съѣзду — предшествовалъ докладъ бюро конференціи о положеніи дѣлъ въ партіи. Ознакомившись съ условіями подготовки III съѣзда, конференція выразила протестъ: а) противъ созыва съѣзда въ такую горячую революціонную пору, б) противъ ненормальной подготовки съѣзда: комитеты и группы, а также и ихъ периферійныя организаціи, не успѣли обсудить вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію съѣзда; нѣкоторыя организаціи лишены права рѣшающаго голоса и т. д. Такимъ образомъ, на съѣздѣ не можетъ быть полнаго представительства партіи.

Принимая, однако, во вниманіе, что по послѣднимъ свѣдѣніямъ[1]) отъ товарищей изъ Донск. ком., Екатер. ком. и Петерб., да съѣздъ высказалось три четверти организацій, и „съѣздъ", по сущу, можетъ быть объявленъ „общепартійнымъ"[1]), конференція Донецкаго Союза, имѣя въ виду, что отсутствіе на этомъ „съѣздѣ" делегатовъ отъ комитетовъ и-отъ можетъ привести партію къ расколу—посылаетъ своего делегата и поручаетъ ему, доложивъ съѣзду настоящую резолюцію: а) внести предложеніе о превращеніи „съѣзда" въ конференцію для выработки условій заключенія мира въ партіи; б) приложить всѣ усилія къ полному обезличенію силъ партіи; в) отстаивать полную меньшинства во всѣхъ вопросахъ, подлежащихъ рѣшенію „съѣзда", если таковой все же состоится; г) регулярно сообщать Донецкому комитету о работахъ съѣзда.

По пункту четвертому порядка дня — планъ работы на ближайшее будущее — спѣшащая, за недостаткомъ времени, ограничилось небольшимъ обмѣномъ мнѣній, признавъ необходимымъ сосредоточить все вниманіе группъ на агитаціи по поводу воззваній Коковцева и Булыгина, а также по поводу перваго мая. Комитету поручено войти въ сношенія съ другими партійными организаціями по этимъ вопросамъ и дѣйствовать съ ними сообща.

Обращалось также вниманіе на особый характеръ агитаціи въ данномъ районѣ, обусловливаемый низкой степенью развитія въ большой отсталостью рабочей массы Донецкаго бассейна отъ рабочихъ крупныхъ промышленныхъ городскихъ центровъ.

При обсужденіи вопроса о постановкѣ работы въ деревнѣ, конференція постановила: обратить особое вниманіе на укрѣпленіе связей съ деревнѣ и на изданіе и распространеніе спеціальныхъ листковъ къ крестьянамъ.

За недостаткомъ времени пришлось отложить цѣлый рядъ очень интересныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ товарищами на конференціи. Изъ числа ихъ былъ разсмотрѣнъ лишь одинъ — о вооруженіи — и послѣ обсужденія письма ред. Ц. О. по этому вопросу, рѣшено было предпринять въ этомъ направленіи рядъ практическихъ шаговъ и вести усиленную агитацію въ массахъ по поводу самовооруженія.

Отчетъ о конференціи было поручено составить и опубликовать иною организующуюся Донецкому комитету.

Въ настоящее время комитетъ приступилъ уже къ работѣ, и надежда, что партія поновѣетъ ему поставить работу въ Донецкомъ округѣ на должную высоту.

Донецкій комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

14 апрѣля, 1905 г.

Революція Николаевскій Группы.

КО ВСѢМЪ ПАРТІЙНЫМЪ РАБОТНИКАМЪ.

Товарищи! Современный политическій моментъ въ Россіи ставитъ предъ нами неотложныя и трудныя задачи: рѣшительная борьба съ самодержавіемъ, которую открыто и смѣло повелъ пролетаріатъ порождающее послѣдняго десятилѣтія, неудачная военная авантюра, дискредетировавшая правительство во всѣхъ группахъ населенія, вытолкнула на арену политической борьбы нерѣшительную по своей природѣ и робкую до послѣдняго времени буржуазію. Самодержавіе оказалось безъ поддержки: всѣ классы общества явились его врагами. Оно запаталось, и моментъ его паденія близокъ — каждый наступающій день можетъ быть днемъ его паденія, и вы, соціалъ-демократы, должны собрать всѣ свои силы для приближенія этого дня. Съ другой стороны, выступившая буржуазія заставляетъ партію ясно опредѣлять свое отношеніе къ либеральной оппозиціи и въ самыхъ широкихъ рабочихъ массахъ провести мысль, что либералы намъ союзники на часъ, что завоеванія политической свободы немедленно отбрасываетъ насъ на противоположные полюсы, что къ достиженію политической свободы вы идете съ діаметрально противоположными цѣлями. Моментъ рѣшительный и серьезный. Мы должны мобилизовать всѣ свои силы для окончательной схватки съ самодержавіемъ, мы самостоятельная партія пролетаріата. Организаціонныя разногласія, по нашему мнѣнію, по мнѣнію партійнаго „меньшинства", должны улаживаться внутри организаціи — мы рѣшили, что мы можемъ и должны работать вмѣстѣ съ „большинствомъ". Но не тамъ думаетъ „большинство". Оно упорно вело и ведетъ къ расколу. Б. К. Б. рѣшило созвать съѣздъ для подавленія „меньшинства". Тов. Бебель предложилъ третейскій судъ съ двумя выборными представителями отъ каждаго направленія для улаженія нашихъ партійныхъ дѣлъ, — мы съ радостью приняли это предложеніе и выбрали, съ своей стороны, двухъ нѣмецкихъ

[1]) Это опредѣленіе было дано членомъ комитета въ Екатеринославѣ на районномъ собраніи.

[1]) Свѣдѣнія у донецкихъ товарищей были невѣрныя. *(Ред.)*.

товарищей — Каутского и Цеткину. Ленинъ отказался отъ этого предложенія и въ своемъ письмѣ къ Бебелю заявилъ, что расколъ уже существуетъ и въ настоящій моментъ совмѣстная работа для него невозможна.

Политика раскола и осадного положенія упорно проводится и М. К. Мы хотѣли работать вмѣстѣ, мы хотѣли вмѣстѣ поставить положительную работу въ столь важныхъ пунктахъ, какъ Москва, гдѣ до послѣдняго времени, отчасти благодаря преобладанію мало развитыхъ рабочихъ (тяжелое производство), отчасти благодаря политикѣ Зубатова, работа развивалась замѣтно успѣшно. Мы хотѣли совмѣстно укрѣпить Москву, но К. „большинства" не далъ намъ возможности этого сдѣлать. Онъ отказывалъ товарищамъ изъ работъ, гдѣ товарищи, которымъ работа давалась, ставились въ невозможныя условія. Комитетъ считалъ себя „диктаторомъ движенія, отдавалъ приказанія. Считаться съ мнѣніемъ периферіи онъ считалъ для себя лишнимъ: на выраженное недовѣріе четырехъ организаторовъ онъ отвѣтилъ ихъ увольненіемъ, на недовѣріе агитаторовъ (и даже мѣстныхъ районныхъ собраній), онъ отвѣтилъ: „Комитетъ разсмотрѣлъ ваше заявленіе и перешелъ къ очереднымъ дѣламъ".

Такимъ образомъ, Ком., съ одной стороны, отстраняя насъ отъ участія въ работѣ, съ другой стороны, ведя политику диктатуры, устраняя крайнюю рабочую периферію отъ участія въ партійной жизни, политику, съ которой согласиться мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ. Мы долго ждали и долго надѣялись на перемѣну курса. Но тщетно — Комитетъ оставался себѣ вѣренъ. И наши товарищи, оставшіеся внѣ организаціи, стали заводить отдѣльныя связи: они не могли оставить пролетаріатъ, котораго не могъ обслуживать Комитетъ. Товарищи укрѣплялись въ организаціи свою позицію, проводя свои принципы на практикѣ, и пріобрѣтали сторонниковъ. Итакъ, у насъ существовала отдѣльная организація изъ самостоятельно выжившихъ силъ, наши взгляды упрочились въ четырехъ комитетскихъ районахъ, гдѣ мы работу меньшевики. Товарищи, пріобрѣтшіе вліяніе въ комитетскомъ районѣ, отъ работы мы устранялись; М. К. провелъ расколъ, намъ осталось только принять его. До сихъ поръ мы были массы, стоящія внѣ организаціи, — теперь мы объявляемъ себя оффиціальной группой. Мы, московскіе меньшевики, объявляемъ себя открыто Московской Группой Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи. Но, причиняя расколъ, навязанный намъ большинствомъ, мы не отвязываемся отъ надежды на единство партіи. Мы убѣдились, что съ нами не считаются, не признаютъ насъ силой, и мы вступимъ съ собой считаться, имѣя съ таковой. Когда большинство увидитъ, что мы дѣйствительно сильны, что вліяніе мы. Россіи у насъ не слабѣе, а гораздо сильнѣе нашъ, то это можетъ послужить къ ближайшему объединенію партіи. Современныя событія заставляютъ и настаиваютъ весь московскій пролетаріатъ выступить въ мѣлемъ, и на этихъ отдѣльныхъ согласительныхъ двухъ сторонъ, сначала частныхъ, выработается планъ совмѣстной работы обѣихъ фракцій. Живнь научитъ насъ понимать насъ и заставитъ объединиться, если бы они этого и не захотѣли.

Московская Группа Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Намъ прислана нотія извѣщенія, сославшаго въ Организаціонный Комитетъ по устройству извѣстнаго „съѣзда":

Въ Организаціонный Комитетъ.

Въ виду того, что въ виду резолюціи по оводу съѣзда (своевременно оглашенной въ О. К.), нами содчеркнута необходимость участія въ съѣздѣ Совѣта Партіи, и принимая во вниманіе, что, согласно имѣющимся у васъ даннымъ, Совѣтъ Партіи съѣзда не утвердилъ и отъ участія въ немъ отказался, — мы просимъ Орг. Ком. считать нашъ мандатъ не имѣющимъ силы впредь до полнаго выясненія вами нас-ныхъ делегатскихъ положеній дѣлъ и впредь до вторичнаго появленія нами объ утвержденіи нашего мандата.

Сѣверо-Западный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Р. S. О неосуществленіи авадатомъ впредь до выясненія положенія дѣлъ, вамъ было уже сообщено нашему делегату.

Письмо въ редакцію.

Товарищи! Воронежскій комитетъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, высказавшись въ оранцинѣ противъ созыва третьяго съѣзда нашей партіи при данныхъ обстоятельствахъ и въ настоящее время, прислалъ мнѣ свой мандатъ на тотъ случай, если бы съѣздъ все таки состоялся. Несчитая возможнымъ оринять на себя ату обязанность, я увѣдомляю объ этомъ воронежскій комитетъ. Но впредь до того времени, пока онъ поручитъ мнѣ набудь другому охранять его интересы въ дѣлѣ участія его въ партійной жизни и его орга, столько разъ нарушенные и Центральнымъ Органомъ и Центральнымъ Комитетомъ нашей партіи, я считаю себя обязаннымъ обратиться къ нимъ съ настоятельною просьбою напечатать настоящее мое описмо въ ближайшемъ нокерѣ „Искры". И въ виду того, что редакція „Искры" много разъ оставляла безъ напечатанія посланные мною ей докуметы, касающіеся интересовъ отдѣльныхъ партійныхъ организацій (заявленіе Воронежскаго Комитета отъ 1904 г.; отчетъ о процессѣ тов. Назарѣева; сообщеніе о столкновеніи между двумя комитетскими партіями въ Воронежѣ), я сроюу увѣдомить меня тотчасъ же, готовы ли вы напечатать мои настоящее описмо, дабы, въ противномъ случаѣ, я могъ его своевременно оредать гласности инымъ путемъ.

Въ спискѣ организацій, имѣющихъ прислать своихъ делегатовъ на третій съѣздъ партіи, значится только одна организація въ Воронежѣ, тогда какъ тамъ ихъ пятеро дѣл. Поэтому, я вашему нужнымъ напомнить исторію стараго Воронежскаго Комитета, имѣющаго, на мой взгядъ, всѣ права на представительство на третьемъ съѣздѣ. Бюро Комитетовъ Большинства, конечно, вѣлло въ виду свою организацію въ Воронежѣ при составленіи списка. Центральное же Комитетъ, войдя въ соглашеніе съ Бюро, очевидно, не настоялъ на предоставленіи голоса и старому Комитету.

Соціалъ-демократическіе кружки возникали среди Воронежскихъ рабочихъ еще въ 1893 г. и продолжали быстро развиваться до декабря 1897 г., когда посѣдовали многочисленные аресты. Застой продолжался три года, но съ начала 1901 года старые кружковые рабочіе скова организовались и устроили рабочую массу безъ всякаго участія интеллигентовъ. Привлеченный ими впослѣдствіи тов. Н. послѣ годичной работы убѣдилъ эту организацію назваться комитетомъ партіи и оприступить къ назначенію прокламацій. Это рѣшеніе и было оринято осенью 1903 г. Воронежскій Комитетъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи — согласно обычаю того времени — двумя комитетами партіи: Заграничнымъ и Петербургскимъ. — Послѣ этого въ своей издательской дѣятельности, какъ Комитетъ партіи, онъ ослонялся покошю, а, слѣдовательно, и признавалъ Донского и Екатеринославскаго Комитетовъ.

Въ 1903 г. у В. К. произошелъ извѣстный конфликтъ съ О. К., причемъ В. К. выступилъ и ему О. К отвѣчалъ, какъ комитету партіи.

На второй съѣздъ партіи В. К. не былъ дооумент, какъ организація, существовавшая менѣе года — срока, установленнаго уставомъ съѣзда. Но и съѣздъ, какъ это видно изъ протоколовъ, не отрицалъ за В. К. его правъ и признавалъ его партійнымъ Комитетомъ, существующимъ съ ноября 1902 г. Въ „Искрѣ" и книжкѣ Ленина „Шагъ" приводились цитаты изъ прокламацій В. К., причемъ опять таки не высказывалось даже и сомнѣній относительно правъ В. К. на это имя.

Между тѣмъ, возникшая въ февралѣ 1903 г. Касса Борьбы весною 1904 года объявила въ одной изъ своихъ прокламацій, что старый В. К. распущенъ Ц.-К.-омъ, и что впредь она уполномочена быть В. К.-омъ Партіи. Въ виду этого старый Комитетъ обратился въ Совѣтъ Партіи съ протестомъ. Въ отвѣтъ на это Совѣтъ Партіи отъ 13-го сентября 1904 г. заявилъ, что онъ по прежнему считаетъ старый В. К. полноправной партійной организаціей, наряду съ другими комитетами партіи. Это заявленіе подписано секретаремъ Совѣта тов. Мартовымъ и снабжено печатью Совѣта. Аналогичное заявленіе сдѣлалъ Ц. К. сначала устно въ лицѣ тов. Гзѣбова, а затѣмъ письменно, за подписью тов. Бэма.

Въ виду всего этого я настаиваю на томъ, чтобы старый В. К. немедленно былъ подробно извѣщенъ объ обстоятельствахъ созыва третьяго съѣзда, чтобы онъ имѣлъ возможность должнымъ образомъ къ нему подготовиться и прислать своего делегата.

Вл. Акимовъ.

Отъ редакціи. Вопросъ о претензіяхъ тов. В. Акимова имѣетъ ему органу, намъ однако не данный моментъ интереснаго для партіи, мы здѣсь не будемъ касаться. Фактическую же сторону вопроса о Воронежскомъ Комитетѣ и его правоспособности мы можемъ съ своей стороны всецѣло подтвердить.

Ред.

Вышли изданія: Центральнаго Комитета: 1) „Къ гражданамъ Петербурга"; 2) Воззваніе къ гражданамъ о майскихъ манифестаціяхъ. **Одесскій группы:** 1) „Ко всѣмъ гражданамъ" (о погромныхъ агитаціяхъ): 2) Къ рабочимъ фабрики Высоцкаго; 3) Къ Либеральнымъ слушателямъ. 4) Къ солдатамъ (4000 экз.); **Одес. Ком.** „1 мая — 18 апр.". **Кишинев. орган:** 1) Статья пекарей; 2) Къ рабочимъ—членамъ „Патріотической Лиги" отъ рабочихъ Кишиневской организаціи Р. С.-Д. Р. П. **Николаевскаго комитета:** Ко всѣмъ ко нторщикамъ и служащихъ. **Донецкаго Союза:** „Ко всѣмъ работающимъ и работницамъ Донецкаго района" (10.000 экз.). **Тверского Комитета:** „Къ служащимъ и рабочимъ Бурашевской мологжи" (200 экз.); **Петерб. группы:** „Къ первому мая"; **Московского Ком.:** „Къ народнымъ учителямъ"; **Московской группы:** 1) Заявленіе объ образованіи группы и 2) О вечернихъ съѣздѣ; **Кишинев. Ком.:** Отчетъ комитета за мартъ: **Екатеринбургск. Ком. Уральск. союза:** 1) Къ рабочимъ Урала; 2) Отчетъ комитета; 3) Резолюція въ Россіи (Якутскаго); **Донского Ком.:** Листокъ о митингѣ 11 апр.; **Белостокский организац:** Рабочій листокъ № 2 (2500 экз.)-и Приложеніе къ № 2 „Раб. Л".

— Въ нач. „Искры" вышли: брошюра **Мошницкаго** „Ва войну"; и Джаттіонъ „Кто чѣмъ живетъ?" (новое изданіе).

Кавказскимъ Комитетомъ за мартъ разосланы слѣдующіе листки: 1) Письмо отъ рабочихъ Алафердова 300 экз.; 2) „Онъ прошелъ" (изъ Искры) 717 экз.; 3) Ко всѣмъ работающимъ о Бакинск. рѣзнѣ 925 экз.; 4) Тоже на татарск. яз. 428 экз.; 5) Отчетъ Комитета за февр. и февр. 255 экз.; 6) Отчетъ стачечн. фонда 520 экз.; 7) Ко всѣмъ рабочимъ о взнѣ ф. 18 февр. 985 экз.; 8) Тоже на татарск. яз. 278 экз.; 9) Кто выиграетъ? 2200 экз.; 10) Тоже на татарск. яз. 252 экз.; 11) Извѣщеніе о конференціи соціалъ-демократ 816 экз.; 12) 2-ое письмо къ рабочимъ Альфтедова 540 экз.; 13) Къ портнымъ 335 экз.; 14) Требованія портнымъ 550 экз.; 15) Къ сферщикамъ (переѣзд. чл. лист. Бакин. Ком.) 495 экз.; 16) Петиція петерб. чиновникомъ 580 экз.; 17) Прошеніе съ Куванскимъ 50 экз.; 18) О комисс. Шидловскаго 1600 экз.; 19) „Солдатамъ, памятка" (на татарск. яз. 200 экз.; 20) О петиціи рабочихъ и собиствтв 9 янв. (на татарск. яз.) 400 экз.; и 21) Ко всѣмъ гражданамъ (листъ. Искры) 2465 экз. Итого 10376 экз. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ изданіяхъ сдѣланы: 1) Вакуткій. Революція въ Россіи (изъ „Искры") 252 экз.; 2) Откуда идетъ современная смута? 165 экз.; 3) Классъ противъ класса! (изъ № 1 „Соц.-Дем." 118 экз.; 4) Тоже на татарск. яз. 200 экз. Итого 735 экз.

Доходъ Кта за мѣсяцъ 648 р. 81 к.; расходъ 789 р. 54 к.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Взяты и оружіи: изъ Енисейской г., Иркутской вол. Киренскъ, Пруссъ и Брюсенской. Въ началѣ марта изъ Мытарской улуса Всеволожск. вол. деревни Кульчанъ отъ ляли: Лѣневъ Тимоѳей и Моисеевъ Сергій (нижегородск. демонстр.).

Некрологъ.

Еще одна жертва „судебы роковой, любви безкорыстной ко народу". Одна жертва въ Бригинскомъ улусѣ (въ 120 верстахъ отъ Якутска) недавно окончилась отъ разрыва сердца *Клавдія Аркадьевна Фролова* (урожд. Когинъ).

Крѣпкое небезпорѣшно сложилась жизнь К. А. Въ юные годы тяжелая, изводящая борьба съ отсталыми некультурными родителями, съ ихъ стремленіемъ обезличить дочери „мѣщанское счастье", затѣмъ разрывъ съ родителями, работа въ мастерской — все это не ослабило энергіи К. А. — этого всепоглощающаго стремленія къ самосовершенствованію. Въ концѣ 80-хъ годовъ К. А. участвуетъ въ коммунистической мастерской по образцу Вѣры Павловны (въ романѣ „Что дѣлать?") и въ то же время всѣми силами стремится къ утоленію своей жажды знанія. Потомъ мы ее видимъ частной учительницей — любимицей живущихъ въ ней бѣдныхъ дѣтей, преподавательницей въ воскресныхъ и субботнихъ школахъ Аккермана, Москвы, Керчи и Тифлиса. Всюду она подбираетъ и привлекаетъ къ себѣ чуткіе элементы въ средѣ рабочихъ и работницъ.

Искренно преданная освободительной борьбѣ пролетаріата, К. А. съ 1891 года помогаетъ этой борьбѣ—сначала въ ряду мелкихъ услугъ: распространяетъ литературу, собираетъ деньги, помогаетъ арестованнымъ, участвуетъ въ Красномъ Крестѣ. Съ 1900 года ея работа въ этомъ направленіи усиливается: К. А. организуетъ Красный Крестъ въ Тифлисѣ, добываетъ значительныя суммы. Въ то же время она всесильнѣетъ важныя консервативныя поручения Кавказскихъ комитетовъ Партіи; она же ведетъ сношенія съ В. Кицкоевымъ (впослѣдствіи убитымъ тифлисской тюрьмѣ), находясь въ курсѣ его смѣлыхъ конспиративныхъ предпріятій. Въ 1903 г. К. А. устраиваетъ удачный побѣгъ одного дѣятельнаго товарища на Кавказѣ. Въ томъ же году ее подвергаютъ аресту и держатъ нѣсколько недѣль въ тифлисскомъ Метехскомъ замкѣ.

Затѣмъ судьба бросаетъ К. А. въ голную тревогу этапную и укрѣпную жизнь политическихъ ссыльныхъ, которую она дѣлитъ съ своимъ мужемъ. И здѣсь К. А. не сидитъ сложа руки. Когда Ц. К. Партіи оредложилъ устроить собѣтъ одного товарища, она оргаиизуетъ это дѣло и проводитъ его удачно.

Здоровьемъ К. А. была давно слаба. Половина жизни, оровненная за вголкой, нѣчное недобданіе и недосыпаніе, непрерывныя хлопоты о осмоши всѣмъ протестующимъ и борющимся, борьба съ нуждой и леленящей убогостью жизни въ заброшенномъ углуѣ, мучательныя и тревожныя событія въ Якутской ссылкѣ за послѣдній годъ, наконецъ, волнующія вѣсти о разстающейся и полной жертвъ революціонной борьбѣ въ Россіи — все это не могло оройти даромъ, сильно разстроило нервы и сердце К. А.

Неожиданная смерть оервала дѣятельную жизнь К. А. въ то самое время, когда она рѣшила вернуться въ Россію, не будучи въ силахъ мириться съ вынужденной бездѣятельностью, когда Россія переживаетъ острый революціонный оеріодъ. Не суждено было К. А. оринять участія въ рѣшительныхъ и послѣднихъ удорахъ, наносимыхъ деспотизму россійскими пролетаріатомъ, горячими активнымъ другомъ котораго она была всю жизнь. Не суждено ей было видѣть Россію свободной отъ позитическаго рабства.

Хоронили К. А. 9-го марта въ Якутскѣ, куда привезли ея трупъ изъ Бригинскаго улуса. Въ оолороковъ участвовало 40—50 товарищей. Красный гробъ несли черезъ городъ съ пѣснями: „Вы жертвою пали" и „Замученъ тяжелой неволей". На гробъ были возложены вѣнокъ съ красными лентами; на одной изъ нихъ была надпись: „Дорогой К. А. Французская отъ друзей", на другой: „Борцу за соціализмъ, жертвѣ ссылки. 9-го марта 1905 года. Отъ товарищей". На могилѣ одинъ изъ друзей произнесъ рѣчь. Прооѣли „Вихри враждебные"...

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

Петербургъ 25-го числа мы, депутаты отъ организованныхъ рабочихъ, собрались для того, чтобы отправиться на засѣданіе инженеровъ и прочихъ изъ революціи, принятую Петербургской Группой при Ц. К.

Узнавъ, что засѣданія союза инженеровъ буаетъ происходить не въ Петербургѣ, а въ одномъ изъ Финляндскихъ жѣстечекъ, мы тотчасъ же отправились туда и поспѣли какъ разъ въ моменту образованія „союза инженеровъ", принявшихъ опредѣленную политическую и экономическую платформу.

Когда мы попали въ засѣданіе и слово было предоставлено „тов. депутатамъ", одинъ изъ товарищей рабочихъ всталъ и заявилъ приблизительно слѣдующее: Мы, рабочіе соціалъ-демократы, явились къ вамъ, какъ представители Петербургскаго пролетаріата; мы оришли не для того, чтобы просить у насъ защиты и помощи, но чтобы узнать, чтобы выяснить себѣ степень вашего демократизма. Какъ основной демократическое требованіе, обезпечивающее свободу массовой борьбы, мы выставляемъ требованіе демократической республики и наше отношеніе къ ней выяснять какъ сущность нашего союза. Затѣмъ товарищъ прочелъ резолюцію группы и заключилъ тѣмъ: вотъ наша резолюція, мы явились сюда, чтобы выслушать отвѣтъ на поставленные тамъ вопросы. Насъ не удовлетворятъ наши общія фразы о свободѣ слова, собраній и др., намъ нужны опредѣленные отвѣты а рѣшенія, дайте ихъ намъ и мы передадимъ ихъ всѣмъ нашимъ товарищамъ всему пролетаріату Петербурга.

Тотчасъ же взялъ слово второй товарищъ и, подчеркнувъ оба основные пункта нашей резолюціи, просилъ дать точный отвѣтъ на вопросы объ отношеніи къ демократической республикѣ и относительно практическихъ шаговъ, опредѣляемыхъ союзомъ ко дню празднованія пролетаріатомъ перваго мая.

Въ отвѣтъ на первый вопросъ, попросилъ слова одинъ изъ членовъ союза, высказавшійся въ томъ смыслѣ, что требованія демократической республики не можетъ быть принято союзомъ, потому что мы, не вѣримъ въ то, что тотчасъ послѣ паденія самодержавія можетъ установиться демократическая республика".

Другимъ отвѣтомъ, дополнившимъ первый, было чтеніе политической платформы союза, гдѣ выставляется требованіе учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ тайной и прямой подачей голосовъ и „конституціоннаго режима на демократической основѣ".

Отвѣтомъ на вопросъ нашъ объ отношеніи къ первому мая была оречитанная и принятая тутъ же другая резолюція, гдѣ оризывалось „рядо ве пролетаріатомъ праздновать первое мая" и клеймилось участіе инженеровъ въ принятіи солыдейскихъ мѣръ противъ празднующихъ этотъ день рабочихъ". Какъ рѣшеніе, имѣющее характеръ „практическаго шага", была предложена и принята резолюція „огиравить депутацію къ представителямъ городского управленія съ просьбой дать дня организаціи перваго мая рабочимъ общественныя зданія, и депутацію къ администраціи съ цѣлью постараться предотвратить могущее произойти кровопролитіе".

„Союзъ союзовъ", говорилъ одинъ ораторъ-инженеръ, „конечно не можетъ принять участія въ праздновании перваго мая наряду съ вами и только отдѣльныя личности изъ нашей среды, можетъ быть, въ этотъ день окажутся въ вашихъ рядахъ".

Въ преніяхъ изъ всѣми оринялъ участіе рабочіе депутаты, твердо стоявшіе на своей ясной и опредѣленной точкѣ зрѣнія.

Какъ характерный эпизодъ изъ дебатовъ, можно привести слѣдующее: одинъ изъ ораторовъ-инженеровъ, исколь упоминалъ что то о „рукоподствѣ движеніемъ" со стороны союза; тотчасъ же поднялся одинъ изъ товарищей депутатовъ и заявилъ, что „мы не нуждаемся ни въ какомъ рукоподствѣ съ вашей стороны и о немъ не можетъ быть и рѣчи, мы имѣемъ свою руководящую соціалъ-демократическую рабочую партію, мы сами руководимъ собой.."

Когда дебаты по основнымъ намъ вопросамъ стали подходить къ концу и предсѣдатель счелъ насъ удовлетворенными, съ нашей стороны была произнесена заключительная рѣчь такого содержанія: мы пришли сюда не просить защиты, а выяснить, какую позицію занимаетъ вновь образовавшійся союзъ. Намъ нужны были ясные отвѣты на оба наши требованія: что такое этотъ союзъ и каковы будутъ практическіе шаги, предпринимаемые имъ къ первому мая.

Отвѣтъ на первый вопросъ полученъ: опредѣленіе требованію демократической республики замѣчено у васъ расплывчатой фразой о „демократической основѣ конституціоннаго режима". И если мы отвѣтъ нашъ и на второй нашъ вопросъ: мы знаемъ теперь, какіе практическіе „шаги" вы оредпринимаете, какъ союзъ, и что значатъ для насъ эти шаги..."

Возвращаясь въ Петербургъ, вся наша депутація попала въ вагонъ, наполненный инженерами и всю дорогу продолжалось самое горячее дебатированіе затронутыхъ на засѣданіи вопросовъ.

На публика вагонѣ раабилась по группамъ и всюду можно было видѣть оживленныя лица товарищей-депутатовъ, горячо спорившихъ съ инженерами. Изъ этого, такъ сказать, „неофиціальнаго засѣданія" товарищи вынесли новое представленіе о союзѣ, о характерѣ его состава, объ его платформѣ, о его демократизмѣ.

Всѣ дебаты здѣсь мертвлись вокругъ этихъ вопросовъ и товарищи видѣли изъ откровенныхъ признаній инженеровъ, [illegible] что союзъ, въ которомъ „есть всѣ оттѣнки радикализма", въ которомъ „на ряду съ нами, почти пролетаріями, сидятъ директора заводовъ", въ которомъ есть почти что монархисты, что такой союзъ но могъ принять иной, болѣе опредѣленной формулы, кромѣ „конституціоннаго режима на демократической основѣ" и остановился на этой формулѣ потому, что „въ ней всякій видитъ то, что хочетъ, конституціоналистъ видитъ здѣсь отраженіе ко монархіи, соціалъ-демократъ — демократическую республику". „Такимъ образомъ" — утверждали инженеры — „мы оринимаемъ опредѣленную платформу совершенно не насилуя мнѣній и взглядовъ нашихъ членовъ".

Было уже далеко за полночь, когда повздъ остановился у петербургскаго покала и депутаты разсѣялись кучками по пустыннымъ улицамъ, теня предвсѣдшихъ щиковъ и горячо обсуждая оолученный отъ съѣзда внечатлѣнія.

(Депутаціи состояла изъ человѣкъ 15. Инженеровъ было приблизительно отъ 150—200).

*) Въ кавычкахъ приводятся здѣсь оодлинныя выраженія инженеровъ, сказанныя въ вагонѣ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Райониу 2-му. Ваше письмо не могли разобрать. Въ серединѣ письма Вы перемѣнили шифръ. Сообщите, какимъ шифромъ. **Гавріилу.** Адресъ получили. Отвѣтили. **Ольгѣ Р.** Письмо не разобрано. Сообщите шифръ. **Сергу.** Но одного Вашего письма не можемъ разобрать. Вы перепутали шифръ. Пишете че тѣмъ, какъ условились. **Платону.** Не могли разобрать. Сообщите, какой шифръ употребили. **Лорису.** Письмо № 7 получено. Вамъ оослано 2 письма. **Ольгѣ.** Письмо получено. Спасибо. Напишите. **Платону.** Письмо оолучено. **Хижій** очень слабо, трудно читать. **Загору.** Революція и 2 письма оолучены. Спасибо за сообщенія. Уже отвѣтили Вамъ тремя письмами. **Бему.** Получили и отвѣтили. **Сорокину.** Письмо оолучено. Отвѣтъ оослать. **Ераклію.** Письмо оолучили. Будемъ посылать. **Бонкору.** Все устроено.

Печатается брошюра Волонтера Годъ войны (Русско-японская война, причины, ходъ и послѣдствія).

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 100. 15-го мая 1905 г. Годъ V

ПЕРВОМАЙСКІЕ УСПѢХИ И НЕУДАЧИ.

Сбылись ли ожиданія, которыя связались въ этомъ году съ празднованіемъ 1-го перваго мая у большинства русскихъ гражданъ?

И да, и нѣтъ. Да — поскольку совсѣмъ стихійное празднованіе „своими" въ той или иной формѣ, впрочемъ всѣмъ военно-полицейскимъ мѣрамъ, показало середовой слой пролетаріата готовымъ выполнить свой долгъ по призыву Партіи. Да — поскольку сотни тысячъ пролетаріевъ воспользовались нашей майской агитаціей, чтобы возобновить прерванное въ февралѣ то или иное стачечное движеніе, политическое и социально-революціонное значеніе котораго трудно переоцѣнить. Нѣтъ — поскольку, въ общемъ и цѣломъ, планомѣрныя политическія дѣйствія Партіи и стихійное движеніе широкихъ пролетарскихъ массъ не слились съ самаго начала, въ исходныхъ пунктахъ; поскольку рабочая масса „готовилась" къ первому мая сама по себѣ, организованныя рабочіе — сами по себѣ; поскольку, повторю, майскія манифестаціи въ той или иной формѣ, избранной организаціями, прошли почти нелегко участія той самой массы, которая черезъ день-другой послѣ сему, въ стачкахъ, манифестировала свою готовность вести борьбу со своимъ врагами.

Почти всюду, гдѣ были устроены манифестаціи — въ Петербургѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ, Кіевѣ, — на сборные пункты явились почти только организованные. Въ этомъ смыслѣ мы потерпѣли неудачу. Особенно ощутительна она въ Петербургѣ, гдѣ съ невиданнымъ до тѣхъ поръ размахомъ партія вела предмайскую агитацію, гдѣ эта агитація, опираясь на предыдущую работу соціальдемократіи, наполнила собою всю общественную жизнь столицы за время, предшествовавшее пролетарскому празднику.

Петербургская неудача вызвала на первыхъ порахъ сильное разочарованіе въ средѣ товарищей, и слѣды этого разочарованія читатель найдетъ въ помѣщаемыхъ ниже петербургскихъ корреспонденціяхъ. Контрастъ между затраченной энергіей и полученными результатами былъ слишкомъ великъ, чтобы не повлечь извѣстнаго упадка духа. Но, въ концѣ концовъ, петербургскіе товарищи „перевярили" свою неудачу, наслѣдовали ей цѣнныя и вывели изъ нея, какъ ниже увидитъ читатель, въ нашей газетѣ очень ополезный для всей партіи политическій урокъ. Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ урокѣ, мы должны коснуться одного интереснаго вопроса, который косвенно бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на „моральѣ" майской неудачи. Мы имѣемъ въ виду ту идейную борьбу, которую пришлось пережить нашей петербургской группѣ во время предмайской агитаціи.

Рассматривая послѣднюю, какъ прямое продолженіе такъ удачно проведенной ею „забастовочной" кампаніи по поводу расправы Шидловскаго, группа, какъ извѣстно, намѣтила планъ большого выступленія въ рядѣ массовыхъ митинговъ съ вооруженными отпоромъ, въ случаѣ нападенія царскихъ опричниковъ. Цѣлая серія имровизированныхъ митинговъ въ теченіе предмайскаго періода должна была подготовить массу къ этому политическому акту.

Противъ плана группы выступили какъ Петербургскій комитетъ, такъ и бюро бывшаго Ц. К. партіи. Чтобы исчерпать всѣхъ недовольныхъ планомъ группы, надо упомянуть о петербургскомъ комитетѣ „партіи соц революціонеровъ".

Въ своемъ письмѣ бюро Ц. К [1]) развиваетъ слѣдующую мысль.

„Послѣ января и всего того, что за нимъ слѣдовало, съ Петербургомъ не можетъ ничто общая, заранѣе подготовленная демонстрація, организованная, предварительно оповѣщенная демонстрація, какъ таковая, да еще съ заранѣе обѣщанными вооруженными отпорами... Это, въ полномъ смыслѣ слова, совѣсть. При настоящихъ условіяхъ позвать на такую „демонстрацію" совершенно тоже, что призвать петербургскій пролетаріатъ къ возстанію, назначенному Группой на 1 мая. И эта „демонстрація", дѣйствительно, неизбѣжно превратилась бы въ возстаніе, если бы группѣ удалось поднять сотни или, по крайней мѣрѣ, десятки тысячъ рабочихъ. Но такъ какъ Группа понимаетъ, что этого сдѣлать ей не удастся, то она назначаетъ вооруженную демонстрацію, т. е. заранѣе обреченное на кровавую неудачу частичное возстаніе тысячи въ три, пять или десять человѣкъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ неизбѣжнаго истребленія нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ, оторванныхъ отъ массы такой чисто фразовой цѣлью, какъ вооруженная демонстрація, будетъ неизбѣжность нашей Партіи и страшная психологическая реакція среди петербургскаго пролетаріата".

Въ свою очередь, бюро Ц. К. опредлагаетъ „звать массу не къ вооруженному демонстраціи, а на митингъ для того, чтобы слушать вооросъ: что дѣлать дальше? и выслушать по этому вопросу голосъ Р. С. Д. Р. П.". При этомъ „мы не только не ограничиваемъ себя заранѣе исключительно лишь разрозненными районными митингами, но, наоборотъ, разрабатываемъ стратегическій планъ объединенія этихъ митинговъ и дальнѣйшихъ дѣйствій объединенной массы. И этотъ планъ мы приведемъ въ исполненіе при наличности соотвѣтственнаго объема массы и слѣдующаго настроенія ея. *Но вовсе не сейчасъ на митингѣ.* Преимущество такого плана дѣйствій очевидно: мы имѣемъ тутъ и возможности, въ перспективѣ, и демонстрацію и даже возстаніе. Но мы не беремъ на себя невыполнимыхъ организаціонныхъ обязательствъ устроить „вооруженную демонстрацію" и, что тоже, частичное возстаніе при всякихъ обстоятельствахъ".

Если, такимъ образомъ, бюро Ц. К., понимаемому, ничто въ немъ только показать *невозможность* даннаго *метода* устроенія демонстраціи, оно незамѣтно сбилось на точку зрѣнія отрицанія возможности активныхъ уличныхъ выступленій (до возстанія) вообще.

Изъ отвѣта группы на это письмо мы приведемъ слѣдующее мѣсто:

[1]) Надо замѣтить, что въ этомъ письмѣ „бюро" заложило отъ группы на основаніи „нѣсколькихъ частныхъ разговоровъ про съ членами группы", благодаря чему получилось довольно искаженное представленіе объ общемъ смыслѣ этого плана. Группа протестовала противъ такого изложенія, и предложила бюро" увѣдомить организацію о происшедшей ошибкѣ. „Бюро", однимому, не сдѣлало этого и отвѣтило группѣ, что „сообщ. ъ равозначное по организаціямъ, сохраняетъ свое значеніе, независимо отъ плана Петербургской Группы, такъ какъ оро-попостановленіе изложенныхъ нами двухъ плановъ можетъ имѣть сто въ другихъ организаціяхъ". Такимъ объясненіемъ Группа назвала себя (единогласно) неудовлетворенной. До настоящей цѣли, такимъ образомъ, братика бюро Ц. К. опиралась на ое то недоразумѣніе. Но все что въ ней надо отнести на ъ неправильныхъ,[1]) нашъ взглядъ, опредѣленій о характ-е нашей тактики въ ъ революціонное время.

ако метод-

„Всякій, кто знаетъ соціцію „меньшинства" и, въ частности, группы, понимаетъ, что ей и въ голову не могло придти „назначать" на первое мая „частичное возстаніе", начавъ его вооруженной демонстраціей. Согласно Ц. К., такая демонстрація равносильна возстанію. Не можетъ быть возстанія — не должно быть и вооруженной демонстраціи... Группа... не раздѣляетъ мнѣнія, болѣе выдержанно выраженнаго въ майскомъ листкѣ „Бюро Ком. Б-ва", что вооруженное выступленіе мыслимо лишь съ мыслью о возстаніи, что, разъ возстаніе невозможно, то и, вообще, выступленія на улицы съ оружіемъ въ рукахъ не должно имѣть мѣста, ибо силы должны быть сосредоточены на подготовкѣ возстанія, — и классовый праздникъ, слѣдовательно, долженъ быть принесенъ въ жертву этой задачѣ. Группа думаетъ иначе. Въ развитіи буржуазной революціи мы стремимся къ накопленію пролетарскихъ элементовъ для борьбы за революцію соціалистическую — путемъ его классоваго соло-ченія, путемъ укрѣпленія его классовой позиціи. Этой общей точкой зрѣнія опредѣляется и наше отношеніе къ майскому выступленію. Мы не можемъ отказаться отъ него, не можемъ „праздновать молча" у себя дома или на тайныхъ сходкахъ въ лѣсу, какъ предлагали товарищи изъ Комитета „большинства", потому что именно майское выступленіе — могучее средство для объединенія пролетаріата подъ знаменемъ нашей партіи, для выдѣленія его, какъ класса, изъ всей демократической массы... Лучшимъ видомъ майскаго выступленія мы считаемъ у насъ демонстрацію — съ вооруженнымъ отпоромъ въ виду русскихъ условій".

„Но мы не стремимся къ демонстраціи во что бы то ни стало въ ея чистомъ, такъ сказать, видѣ; мы привыкли къ пролетаріатъ къ открытому *уличному* празднованію перваго мая вообще, на предрѣшая, въ какія формы оно выльется. Для насъ очень заведеніе широкими слоями пролетаріата въ этотъ день своихъ требованій, демонстрированіе готовности къ борьбѣ за нихъ. Группа отнюдь не противополагаетъ митингъ демонстраціи, какъ дѣлаетъ Ц. К: для нея это вопросъ факта, вопросъ техническій, правильное рѣшеніе котораго возможно единственно при самомъ выступленіи. Мы опредставляемъ себѣ, что могутъ провалѣти и митинги и демонстраціи, или только митинги, или только демонстраціи — смотря по мѣсту и условіямъ выступленія".

Ошибочная мысль бюро Ц. К болѣе послѣдовательно выражена въ листкѣ Петербургскаго Комитета Партіи. Въ немъ мы читаемъ: „Первое мая не можетъ быть, конечно, днемъ вооруженнаго возстанія. Вооруженное возстаніе мельзя назначить заранѣе. Мы оодниемъ оружіе неожиданно для нашихъ враговъ, выбравъ моментъ наебольшаго подъема народныхъ силъ и наибольшей растерянности правительства. Мирныя демонстраціи невозможны: онѣ разгоняются у насъ казаками и полиціей. Довольно уже полосовали наши спины нагайками и шашками, мы не дадимъ превратить нашъ великій рабочій праздникъ въ оргію царскихъ опричниковъ! *Вооруженная демонстрація допустима только, какъ начало встрѣчи всѣ-станія* (курсивъ нашъ), ибо правительство не отступитъ, конечно, передъ нашимъ оружіемъ, не исчерпавъ всѣхъ своихъ силъ. Итакъ, товарищи, выйти перваго мая на улицу безоружными было бы безумно; выйти вооруженно — преждевременно".

„Готовясь къ вооруженному возстанію", говоритъ Одесскій Комитетъ, „мы должны помнить, что нельзя его начать въ любой часъ, а должно ожизать наиболѣе подходящаго момента И, поэтому, мы не можемъ привязать къ демонстраціи перваго мая, такъ какъ теперь невооруженная демонстрація обратилась бы въ кровавое побоище, а вооруженная — въ народное восстаніе, а мы еще сейчасъ не настолько вооружены, чтобы надѣяться отстоять силой свои требованія".

Выступивъ оротивъ открытого праздноваиія перваго мая, Петербургскій Комитетъ „*партіи соц-революціонеровъ*" заявилъ въ своей прокламаціи:

„Не до праздниковъ русскому грудящемуся люду... Это право на праздникъ надо вырвать у царской опричнины, на зяду съ общечеловѣческими правами. Но какъ? Борьбой плавомѣрной, упорной, гдѣ обдуманъ каждый шагъ, гдѣ подсчитана каждая сила... Не до праздниковъ тутъ. Они васъ жмутъ впереди, когда мы силой достанемъ себѣ свободу. А пока пусть будетъ обдуманъ каждый шагъ, пусть усчитана будетъ каждая сила. Довольно жертвъ, которыя покорно падаютъ подъ ударами царскихъ опричниковъ. Довольно этихъ агнцевъ, добровольно идущихъ на закланіе... Довольно... Мы выйдемъ сила на улицу, но не для праздника, а для борьбы съ оружіемъ въ рукахъ... Вооружайтесь и ждите призыва своихъ революціонныхъ организацій... Пусть то не будетъ первое мая!... Но то будетъ заго день послѣдней кровавой борьбы, день рѣшитель-ной побѣды... и уже не далекъ этотъ день, когда раздастся клечъ: „Къ оружію, товарища"

Стоитъ сопоставить всѣ эти однородныя нотины съ *фактомъ* грандіозной вооруженной демонстраціи 14 апрѣля въ Варшавѣ, чтобы ыыразить удивленіе по поводу той энергіи, съ которой насъ хотятъ убѣдить, что „послѣ 9 января", „невозможно" звать на улицы... вплоть до послѣдняго боя, который будетъ назначенъ какимъ нибудь всемогущимъ „центромъ"!

Какъ мы видѣли, Петербургская Группа не стала на точку зрѣнія, отвергающую массовыя революціонныя демонстраціи въ настоящій моментъ. Но не позволяетъ ли постигшая ее собственныя начинанія неудача сдѣлать тотъ выводъ, что правы были именно противники такихъ выступленій?

Стала такъ вопросъ, мы нисколько не склонны забывать различій между тактической позиціей Петербургскаго и Одесскаго комитетовъ (равно какъ петербургскаго соц-рев, съ одной стороны, и бюро бывшаго Ц. К. — съ другой. Но при всемъ различіи между ними, нетрудно убѣдиться, что ихъ основанія обѣимъ критикъ плана нашей группы лежатъ одна и та же идея — мысль о невозможности собрать въ данный моментъ *массу* во имя такой „формальной" цѣли, какъ революціонная демонстрація. И, въ свою очередь, эта мысль покоится на убѣжденіи, которое въ свое время высказалъ на страницахъ „Искры" тов. Т., что послѣ 9 января наше движеніе „упершлось въ возстаніе", что слѣдовательно, на въ какихъ активныхъ дѣйствіяхъ, вплоть до возстанія, звать массу не приходится.

И такъ, не оправдала ли майская неудача ни Петербургъ этихъ сторонъ?

На первый взглядъ можетъ показаться, что да. „Митинги-демонстраціи" не привлекли къ себѣ неорганизованную пролетарскую массу. Не значитъ ли это, что мы должны привять точку зрѣнія Петерб. Комитета и предлагать массамъ „потодить" съ активными политическими выступленіями вплоть до того момента, когда мы сами подготовимся къ вооруженному возстанію?

Маленькая историческая справка поможетъ намъ выяснить дѣло. Читатель, навѣрное, помнитъ, что подготовка къ 9 января въ Петербургѣ разыгралась „политическая драма", аналогичная той, которая произошла 1 мая. Только распредѣленіе ролей въ ней было обратное. Тогда въ ноябрѣ прошлаго года — комитетъ „возродовоевъ" назначилъ демонстрацію, а „искровцы" — будущая группа — возстали противъ нея, и — оказались правы: на демонстрацію рабочія массы не пришли. Петербургскіе „искровцы" утверждали тогда, что демонстрація не можетъ удаться оотому, что организація не подготовила для ея усиѣха элементовъ въ рабочей массѣ. Но будущіе члены „группы", не пытались доказывать, что рабочія массы Петербурга *уже* не пойдутъ на демонстрацію потому, что они *еще* не готовы къ возстанію. Эта осторожность петербургскихъ „искровцевъ", въ тактическихъ выводахъ набавила ихъ отъ очень сильнаго положенія, въ которомъ они очутились бы съ началомъ текущаго года, когда сотни тысячъ петербургскихъ пролетаріевъ показали, что ихъ можно „поднять" на демонстрацію. Было бы очень хорошо, еслибъ, помня объ этомъ урокѣ, петербургскіе товарищи оказались столь же осторожны въ выводахъ и послѣ того, какъ партійная организація обожглась на молокѣ, не сдѣлались бы дуть на воду.

И вся таки фактъ на лицо: и до 9 января, и послѣ него соціальдемократія въ Петербургѣ терпитъ неудачу, когда самостоятельно призываетъ пролетаріатъ къ активнымъ революціоннымъ дѣйствіямъ. Она терпитъ неудачу, когда пытается это сдѣлать, опираясь на одинъ голый фактъ олвативнаго настроенія массы политическаго возбужденія. И она снова терпитъ неудачу, когда, приступая къ организаціи новаго массоваго выступленія, опирается уже на энергичную агитаціонную работу нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ознаменовавшуюся такими успѣхами, какъ провалъ комиссіи Шидловскаго. Что же это значитъ? Не вправѣ ли мы сдѣлать самые пессимистическіе выводы о предѣлахъ, поставленныхъ вліянію на пролетаріатъ нашей партіи, нашей инціативной силѣ?

Попытка отказаться отъ этого вопроса утвержденіемъ, что движеніе „уперлось въ возстаніе", должны быть отвергнуты, какъ покушеніе съ явно-негодными средствами. Нѣтъ, если бы это было такъ, то тогда передъ нами встаетъ бы вопросъ: какія же у насъ надежды, что намъ удастся мгновенно руководить возстаніемъ? Намъ, не имѣющимъ возможности готовить къ нему себя самихъ и народныя массы на практикѣ широкихъ революціонныхъ выступленій? Ибо дѣтски наивенъ былъ бы думать, что революціонная организація можетъ „сразу" совести массы на всенародное возстаніе, имѣя за спиной только опыты тѣхъ былыхъ демонстраціи, которыя, со вышеименуемыхъ революціоннаго времени, являются чѣмъ то вродѣ „состязаній игръ", по сравненію съ истинно-революціонными дѣйствіями.

Чѣмъ болѣе серьезно мы относимся къ невозможности вооруженнаго возстанія, тѣмъ менѣе можемъ мы согласиться съ точкой зрѣнія петербургскихъ комитетчиковъ. Побѣдоносное народное возстаніе не вырастетъ изъ пассивныхъ и безволныхъ массъ. Оно разовьется изъ постоянныхъ революціонныхъ, организованныхъ и планомѣрныхъ проявленій народной массы.

Иные революціонные взрывы не могутъ быть по-стоянно отъ нашего *идеальнаго* вліянія на нихъ. Вотъ фактъ, о которомъ снова кричатъ майскія неудачи. Массы учится у насъ *думать*, онѣ не довѣряютъ нашимъ указаніямъ, какъ изъ *дѣйствовать*? И если мы хотимъ извлечь для себя полезный урокъ изъ провсшедшихъ событій, мы должны прежде всего понять, какъ намъ вести работу, чтобы усилить свое организаціонное вліяніе не массы?

Послѣ 9 января мы говорили изъ „Искрѣ": прежда всего нашъ надо *развязать* революцію. Многіе не повяли насъ и не могутъ понять до снихъ поръ. А, между тѣмъ, практика много и иновь подтверждаетъ намъ, что революціонныя силы современности находятся въ *связанномъ* состояніи. Кто не понималъ этого до снихъ поръ, пусть представитъ себѣ расарутую майской неудачей картину петербургской дѣйствительности: сотни тысячъ политически возбужденныхъ рабочихъ, десятки тысячъ вчера еще рукоплескавшихъ нашимъ ораторамъ на предмайскихъ митингахъ, и — всего полторы—двѣ тысячи явившихся на призывъ организаціи демонстрировать свои чувства! Это ли не картина революціи, связанной, безсильной, выжидающей? Какимъ же непонимающимъ надо обладать, чтобы при видѣ этой картины тверлять, что намъ надо *задерживать* „преждевременныя" проявленія активности массъ, пока мы сфабрикуемъ тотъ „штабъ сознательныхъ руководителей", который въ благопріятный моментъ возьметъ и повелетъ эти массы?

Надо *развязать* революцію! Надо добиваться въ Россіи того, что уже есть на Кавказѣ и Польшѣ, надо добиваться, чтобы и въ Россіи, какъ на этихъ „окраинахъ", масса не только сочувствовала нашей революціонной борьбѣ, но и *участвовала* въ ней; чтобы она довѣряла нашей инціативѣ и готова была бы активно поддержать ее. А пасколько это будетъ достигнуто, постольку призывы „держать" революцію на шпоротъ, ибо она „преждавремена", будутъ казаться всѣмъ нашимъ революціонерамъ столь же смѣшными, какъ они должны теперь казаться нашимъ польскимъ и кавказскимъ товарищамъ, хорошо знающимъ, что каждое революціонное выступленіе массы не истощаетъ, а увеличиваетъ боевой капиталъ возстанія. И постольку не станетъ невозможнымъ, чтобы призывы организаціи къ активнымъ дѣйствіямъ носили анархистскій и дѣйствительно авантюристическій характеръ.

Но, скажутъ намъ Польша и Кавказъ — одно, Россія — другое. Въ Польшѣ и на Кавказѣ пролетарскоя движеніе окружено плотной атмосферой сочувствія различныхъ классовъ населенія, революціонизировавшаго царизмомъ, и это обстоятельство облегчаетъ всякія рѣшительныя дѣйствія пролетаріата. Конечно. Но неужели же товарищи думаютъ, что мы можемъ прійти къ возстанію, *не создавъ* вокругъ пролетарской борьбы въ самой Россіи атмосферы такого же сочувствія? Неужели она думаютъ, что кто говоритъ: „готовить возстаніе", тотъ не говоритъ тѣмъ самымъ: воздѣйствіе на широкія народныя массы въ цѣляхъ привлеченія ихъ симпатій ко этому самому возстанію?

А это опять таки значитъ: надо развязать революцію, поставивъ заключающихся въ тѣхъ классовыхъ противорѣчіяхъ, которыя создали въ общественно политической жизни досель инертные слои населенія.

Развязывать революцію нельзя, готовя возстаніе въ революціонной лабораторіи кружковой подпольщины. Развязывать революцію можно только, привлекая къ политическому *действію* самыя широкія массы народа. Между тѣмъ, майскій опытъ еще разъ показалъ намъ, что мы плохо умѣемъ привлекать массы къ такому дѣйствію. Массы *слушаютъ* насъ очень сочувственно, онѣ *учатся* очень охотно, онѣ *не идутъ* за нами по нашему призыву. А это именно и значитъ что, при сильномъ *идеальномъ* вліяніи на пролетаріатъ, наша партія далеко еще не достигла нужнаго *организаціоннаго* вліянія на него. Между тѣмъ, вопросъ о „развязываніи" революціоннаго процесса для соціальдемократіи есть въ то же время вопросъ объ *организаціи масса* для самостоятельнаго дѣйствія въ революціи

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 100. 15-го мая 1905 г. Годъ V.

ПЕРВОМАЙСКІЕ УСПѢХИ И НЕУДАЧИ.

Сбылись ли ожиданія, которыя связались въ этомъ году съ предстоявшимъ 1-го первомъ мая у большинства русскихъ гражданъ?

И да, и нѣтъ. Да — поскольку повсемѣстное празднованіе „маевки" въ той или иной формѣ, вопреки всѣмъ военно-полицейскимъ мѣрамъ, показало передовой слой пролетаріата готовымъ выполнить свой долгъ по призыву Партіи. Да — поскольку сотни тысячъ пролетаріевъ воспользовались нашей майской агитаціей, чтобы возобновить прерванное въ февралѣ то великое стачечное движеніе, политическое и социально революціонное значеніе котораго трудно переоцѣнить. Нѣтъ — поскольку, въ общемъ и цѣломъ, планомѣрныя появленія дѣйствія Партіи и стихійное движеніе широкихъ пролетарскихъ массъ не слились съ самаго начала, въ исходныхъ своихъ пунктахъ; поскольку рабочая масса „готовилась" къ первому мая сама по себѣ, организованныя рабочія — сами по себѣ; поскольку, поэтому, майскія манифестаціи въ той или иной формѣ, избранной организаціями, прошли почти вездѣ безъ участія той самой массы, которая черезъ день-другой послѣ того, какъ стачкомъ, манифестировала свою готовность вести борьбу со своимъ врагами.

Почти нигдѣ, гдѣ былъ устроенъ манифестаціи — въ Петербургѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ, Кіевѣ, — на сборные пункты являлись почти только организованные. Въ этомъ смыслѣ мы потерпѣли неудачу. Особенно ощутительна она въ Петербургѣ, гдѣ съ невиданными до тѣхъ поръ размахомъ партія вела предмайскую агитацію, гдѣ эта агитація опиралась на предыдущую работу соціальдемократіи, находилась въ обычную общественную жизнь столицы за время, предшествовавшее праздничному празднику.

Петербургская неудача вызвала на первыхъ порахъ сильное разочарованіе въ средѣ товарищей, и слѣды этого разочарованія читатель найдетъ въ помѣщаемыхъ ниже петербургскихъ корреспонденціяхъ. Контрастъ между затраченной энергіей и полученными результатами былъ слишкомъ великъ, чтобы не оказать извѣстнаго упадка духа. Но, въ концѣ концовъ, петербургскіе товарищи „переварили" свою неудачу, наслѣдовали ей причины и извлекли изъ нея, какъ ниже увидитъ читатель, въ извѣстной степени полезный для всей партіи политическій урокъ. Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ урокѣ, мы должны коснуться одного интереснаго инцидента, который косвенно бросаетъ любопытный свѣтъ на „моральную" майскую неудачу. Мы имѣемъ въ виду ту идейную борьбу, которую пришлось пережить нашей петербургской группѣ во время предмайской агитаціи.

Разсматривая послѣднюю, какъ прямое продолженіе такъ удачно проведенной ею „набирательной" кампаніи по поводу рѣчи Шидловскаго, группа, какъ извѣстно, намѣтила планъ „мирнаго выступленія въ рядѣ массовыхъ митинговъ съ вооруженными отпорами, въ случаѣ нападенія царскихъ холоповъ", цѣлая серія импровизированныхъ митинговъ въ теченіе предмайскаго періода должна была подготовить массу къ этому политическому акту.

Противъ плана группы выступили какъ Петербургскій комитетъ, такъ и бюро бывшаго Ц. К. партіи. Чтобы всчерпать весь недовольный планомъ группы, надо упомянуть о петербургскомъ комитетѣ „партіи соц революціонеровъ".

Въ своемъ письмѣ бюро Ц. К. „признавая" слѣдующую мысль:

„Послѣ января въ всего того, что за нимъ слѣдовало, въ Не можетъ имѣть мѣста общая, заранѣе подготовленная, организованная, предварительно опопѣшенная демонстрація, какъ таковая, да еще съ заранѣе обѣщанными вооруженными отпорами .. Это, въ полномъ смыслѣ слова, поповщ. При настоящихъ условіяхъ повять на такую „демонстрацію" совершенно тоже, что призвать петербургскій пролетаріатъ къ возстанію, назначенному Группой на 1 мая. И эта „демонстрація", дѣйствительно, невозбѣжно превратилась бы въ возстаніе, если бы Группѣ удалось поднять сотни или, по крайней мѣрѣ, десятки тысячъ рабочихъ. Но такъ какъ Группа понимаетъ, что этого сдѣлать ей не удастся, то она назначаетъ вооруженную демонстрацію, т. е. заранѣе обреченное на кровавую неудачу частичное возстаніе тысячи въ три, пять или десять человѣкъ. Неизбѣжныхъ послѣствіемъ ненаибѣжнаго истребленія нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ, оторванныхъ отъ массы такой чисто формальной цѣлью, какъ вооруженная демонстрація, будетъ неизвѣстъ въ нашей Партіи и страшная политическая реакція среди петербургскаго пролетаріата."

Въ свою очередь, бюро Ц. К. предлагаетъ „звать массу не къ вооруженную демонстрацію, а на митинги для того, чтобы тамъ будутъ вопросъ: что дѣлать дальше? и выслушать по этому поводу голосъ Р. С. Д. Р. П.". При этомъ „мы не только не ограничиваемъ себя заранѣе исключительно лишь разрозненными районными митингами, но, наоборотъ, разрабатываемъ стратегическій планъ обтединенія этихъ митинговъ и дальнѣйшихъ дѣйствій объединенной массы. И этотъ планъ мы приведемъ въ исполненіе при наличности соотвѣтственнаго объема массы и надлежащаго настроенія ея. *Но вовсе не сейчасъ мы митинги*, уменьшеніе такого плана дѣйствій очевидно мы имѣемъ тутъ и возможность, въ перспективѣ, и демонстрацію и даже возстаніе. Но мы не беремъ на себя невыполнимыхъ организационныхъ обязательствъ устроить „вооруженную демонстрацію", и, что тоже, частичное возстаніе при всякихъ обстоятельствахъ".

Если, такимъ образомъ, бюро Ц. К. повидимому имѣло въ виду только показать *непрактичность* даннаго *метода* устройства демонстраціи, оно несомнѣнно сбилось на точку зрѣнія отрицанія возможности активныхъ уличныхъ выступленій (до возстанія) вообще.

Изъ отвѣта группы на это письмо мы приведемъ слѣдующее мѣсто:

[1]) Надо замѣтить, что въ этомъ листкѣ „бюро" называетъ группы на основаніи „нѣсколькихъ частныхъ разговоровъ съ членами группы", благодаря чему получилось довольно извращенное представленіе объ общемъ смыслѣ этого плана. Группа протестовала противъ такого изложенія, и предложила „бюро" увѣдомить организацію о происшедшей ошибкѣ. „Бюро" увѣдомило, не сдѣлало этого и отвѣтило группѣ, что „сообщеніе, равозначное со организацію, сохранитъ свое значеніе. Разногласіе отъ плана Петербургской Группы, такъ какъ противопоставленіе изложенныхъ нами двухъ плановъ можетъ внѣсть что въ другихъ организаціяхъ". Такимъ объясненіемъ Группа признала себя (единогласно) неудовлетворенной. Ди извѣстной степени, такимъ образомъ, кратким бюро Ц. К опиралась на свое то недоразумѣніе. Но кое что въ ней надо отнести на счетъ неправильныхъ нашихъ взглядъ, представленій о характерѣ нашей тактики въ революціонное время.

„Всякій, кто знаетъ психологію „меньшинства" и, въ частности, группы, понимаетъ, что ей въ въ головѣ не могло придти „назначать" на первое мая „частичное возстаніе", начать вооруженной демонстраціей. Согласно Ц. К., такая демонстрація равносильна возстанію. Не можетъ быть возстаній — не должно быть и вооруженной демонстраціи. Группа... не раздѣляетъ митинга, болѣе выдержанно вооруженнаго въ майскомъ листкѣ „Бюро Ком. Б-ва", что вооруженное выступленіе мыслимо лишь съ мыслью о возстаніи, что, разъ возстаніе вовсе не нужно, то и, вообще, выступленія на улицы съ оружіемъ въ рукахъ не должно имѣть мѣста, ибо силы должны быть сосредоточены на подготовкѣ возстанія, — и классовый праздникъ, слѣдовательно, долженъ быть принесенъ въ жертву этой задачѣ. Группа думаетъ иначе. Въ разгарѣ буржуазной революціи мы стремимся къ наполненію пролетарскихъ элементовъ для борьбы за революцію соціалистическую — путемъ его классоваго сплоченія, путемъ укрѣпленія его классовой позиціи. Этой общей точкой зрѣнія опредѣляется и наше отношеніе къ майскому выступленію. Мы не можемъ отказаться отъ него, на можемъ „праздновать молча" у себя дома или въ тайныхъ сходкахъ въ лѣсу, какъ предлагали товарищи изъ Комитета „большинства", потому что именно майское выступленіе — могучее средство для объединенія пролетаріата подъ знаменемъ нашей партіи, для выдѣленія его, какъ класса, изъ всей демократической массы... Лучшимъ видомъ майскаго выступленія мы считаемъ у насъ демонстрацію — съ вооруженнымъ отпоромъ въ виду русскихъ условій".

„Но мы не стремимся къ демонстраціи во что бы то ни стало въ ея чистомъ, такъ сказать, видѣ; мы привыкаемъ праздновать къ открытому уличному празднованію перваго мая вообще не предрѣшая въ какія формы оно выльется. Для насъ рѣшено заявленіе широкими слоями пролетаріата въ этотъ день своихъ требованій, демонстрированіе готовности къ борьбѣ за нихъ. Группа отнюдь не противопоставляетъ митингъ демонстраціи, какъ дѣлаетъ Ц. К., для насъ это вопросъ факта, вопросъ технической правильно рѣшеніе котораго возможно единственно при самомъ выступленіи. Мы предоставляемъ себѣ, что могутъ произойти и митинги и демонстраціи, или только митинги или только демонстраціи — смотря по мѣсту и условіямъ выступленія".

Ошибочная мысль бюро Ц. К. болѣе послѣдовательно выражена въ листкѣ Петербургскаго Комитета Партіи. Въ немъ мы читаемъ: „Первое мая не можетъ быть, конечно, днемъ вооруженнаго возстанія. Вооруженное возстаніе нельзя назначить заранѣе. Мы позвимъ оружіе неожиданно для нашихъ враговъ, выбравъ моментъ наибольшаго подъема народныхъ силъ и наибольшей растерянности правительства. Мирныя демонстраціи неизбѣжны онѣ разгочнются у насъ казаками и полиціей. Довольно уже пологоловыми нашими спины нагайками и шашками, мы не должны превратить нашъ великій рабочій праздникъ въ оргіи царскихъ опричниковъ! *Вооруженная демонстрація сосредоточитъ массы, что можетъ затруднить всѣ наши* стами курсивъ нашъ; ибо правительство не отступитъ, конечно, передъ нашимъ оружіемъ, не исчерпавъ всѣхъ своихъ силъ. Итакъ, товарищи, выйти перваго мая на улицу вооруженными было бы безумно. Выйти вооруженно — преждевременно".

„Готовясь къ вооруженному возстанію" говоритъ Одесскій Комитетъ, „мы должны помнить, что нельзя его начать въ любой часъ, а должно ожидать наиболѣе подходящаго момента. И, поэтому, мы не можемъ признавать въ демонстраціи перваго мая такъ какъ теперь невооруженная демонстрація обратилась бы въ кровавое избіеніе а вооруженная — въ народное возстаніе, а мы еще сейчасъ не настолько вооружены, чтобы начаться отстоять силой свои требованія".

Выступивъ противъ открытого празднованія перваго мая, Петербургскій Комитетъ „*партіи соц революціонеровъ*" заявилъ въ своей прокламаціи:

„Не до праздниковъ русскому грузившемуся люду ... это право на праздникъ надо вырвать у царской опричнины, надо силу съ общечеловѣческими правами. По какой? Борьбой на полярной упорной, съ обдуманъ каждый шагъ, гдѣ щелчки тана каждая сила. Не до праздниковъ тутъ. Они насъ ждутъ впереди, когда мы силой застанемъ себѣ свободу. А пока путь будетъ обдуманъ каждый шагъ, пусть усчитана будетъ каждая сила. Длительно жертвы, которыя поворно падаютъ подъ ударомъ царскихъ опричниковъ. Длительно этихъ жертвъ, добровольно шедшихъ на *желаніе*. Довольно. Мы выйдемъ сила на улицу но не для праздника а для борьбы съ оружіемъ въ рукахъ. Вооружайтесь въ жите приказа своихъ революціонныхъ организацій. Пусть то не будетъ первое мая !.. Но то будетъ затѣмъ день послѣдней кровавой борьбы день рѣшитель ной битвы и уже не далекъ этотъ день, когда раздастся кличъ „Къ оружію, товарищи"

Стоитъ сопоставить всѣ эти однородные мотивы съ *фактомъ* грандіозной вооруженной демонстраціи 14 апрѣля въ Варшавѣ чтобы выразить удивленіе по поводу той энергіи съ которой насъ хотятъ убѣдить, что „днемъ 9 января" „невозможно" звать на улицы вполнѣ до послѣдняго боя, который будетъ назначенъ какимъ нибудь всемогущимъ „центромъ".

Какъ мы видѣли, Петербургская Группа не стала на точку зрѣнія отвергающую массовыя революціонныя демонстраціи во настоящій моментъ. Но не признаетъ ли достаточно ея собственныя начинанія неудача сдѣлать тотъ выводъ, что призывы были именно преждевременны *массамъ* выступленій?

Стала такъ вопросъ, мы нисколько не склонны забывать различій между тактической позиціей Петербургскаго и Одесскаго комитетовъ. Правно какъ петербургскій комитетъ со своей стороны, и бюро бывшаго Ц. К — съ другой. Но при всемъ различіи между ними, петербургъ убѣдителенъ что ихъ знаменъ избѣжать критики нашей группы должны одни и тѣ же идеи — мысль о невозможности собрать въ данный моментъ *массу* во имя такой „формальной" цѣли какъ революціонная демонстрація. И, въ свою очередь, эта мы, въ полномъ ея убѣжденіи, которое за свое время высказалъ на страницахъ „Искры" тов. Т., что послѣ 9 января наше движеніе „упрослось въ возстаніе", что слѣдовательно, ни къ какимъ активнымъ дѣйствіямъ, кромѣ до вооруженія звать массу не приходится.

И такъ, не оправдала ли майская неудача ли Петербургъ этихъ пророковъ?

На первый взглядъ можетъ показаться, что да. „Митинги демонстраціи" не привлекли къ себѣ многочисленную пролетарскую массу. Не значитъ ли это, что мы должны принять точку зрѣнія Петерб Комитета и предлагать на самомъ „тотъ день" съ активнымъ политическимъ выступленіемъ вплоть до того момента, когда мы сами подготовимся къ вооруженному возстанію?

Маленькая историческая справка поможетъ намъ выяснить дѣло. Читатель, навѣрное, помнитъ, что полгода назадъ въ Петербургѣ разыгралась „политическая драма", аналогичная той, которая произошла 1 мая. Только распредѣленіе ролей въ ней было обратное. Тогда мы, ноябрь прошлаго года — комитетъ „впередовцемъ" назначилъ демонстрацію, и „искровцы" — будущая группа — возстали противъ нея, и — оказались правы: ни демонстрація рабочія массы не пришли. Петербургскіе „искровцы" утверждала тогда, что демонстрація не можетъ удаться потому, что организаціи не подготовила для ея успѣха элементовъ въ рабочей массѣ. Но будущіе члены „группы" не пытались доказывать, что рабочія массы Петербурга *уже* на пойдутъ на демонстрацію потому, что они *еще не* готовы къ возстанію. Эта осторожность петербургскихъ „искровцевъ" въ тактическихъ выводахъ избавила ихъ отъ очень скѣшнаго положенія, въ которомъ они очутились бы съ началомъ текущаго года, когда сотни тысячъ петербургскихъ пролетаріевъ показали, что ихъ можно „поднять" на демонстрацію. Было бы очень хорошо, еслибъ, помня объ этомъ урокѣ, петербургскіе товарищи оказались столь же осторожны въ выводахъ и послѣ того, какъ партійная организація обжглась на полокѣ, не сгибали бы дуть на воду.

И все таки фактъ на лицо: и до 9 января, и послѣ него соціалъ-демократія въ Петербургѣ терпитъ неудачу, когда самостоятельно призываетъ пролетаріатъ къ активнымъ революціоннымъ дѣйствіямъ. Она терпитъ неудачу, когда пытается это сдѣлать, опираясь на одинъ голый фактъ охватившаго массы политическаго возбужденія. И она снова терпитъ неудачу, когда, приступая къ организаціи новаго массоваго выступленія, опирается уже на энергичную и интенсивную работу нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ознаменовавшуюся такими успѣхами, какъ провалъ монмисеи Шидловскаго. Что же это значитъ? Не вправѣ ли мы сдѣлать самые пессимистическіе выводы и предѣлать, поставленныя, вліянію на пролетаріатъ нашей партіи, какъ революціонной силы?

Попытка отмахнуться отъ этого вопроса утвержденіемъ, что движеніе „упрослось въ возстаніе", должны быть отвергнуты, какъ покушеніе съ негодными средствами. Вѣдь, если бы это было такъ, то тогда передъ нами встаетъ бы вопросъ: какія же у насъ надежды, что намъ удастся активно руководить возстаніемъ? Намъ, не имѣющимъ возможности готовить къ нему себя самихъ и народныя массы на практикѣ широкихъ революціонныхъ выступленій? Но дѣтски наивнымъ было бы думать, что революціонная организація можетъ „сразу" повести массы на вѣнчанное возстаніе, имѣя за спиной только опытъ тѣхъ былыхъ демонстрацій, которыя, по нынѣшнему масштабу революціонного времени, являются чѣмъ то вродѣ „потѣшныхъ игръ", по сравненію съ истинно-революціонными дѣйствіями.

Чѣмъ болѣе серьезно мы относимся къ вѣроятности вооруженнаго возстанія, тѣмъ менѣе можемъ мы согласиться съ точкой зрѣнія петербургскихъ комитетчиковъ. Побѣдоносное народное возстаніе не вырастетъ изъ пассивныхъ и безволосныхъ массъ. Оно разовьется изъ постоянныхъ революціонныхъ, организованныхъ и планомѣрныхъ проявленій народной массы.

Наше организованное вліяніе на массы должно состоять отъ нашего *идеймаго* вліянія на нихъ. Вотъ фактъ, о которомъ снова кричатъ майскія неудачи. Массы учатся у насъ *думать* они не довѣряютъ нашимъ указаніямъ, какъ имъ *дѣйствовать*! И если мы хотимъ извлечь для себя полезный урокъ изъ прокатившихся событій, мы должны прежде всего понять, какъ намъ вести работу, чтобы усилить свое организаціонное вліяніе на массы?

Послѣ 9 января мы говорили мы „Искрѣ": прежде всего намъ надо *развивать* революцію. Многіе не поняли насъ и не могутъ понять то сихъ поръ. А, между тѣмъ, практика шагъ за шагомъ подтверждаетъ намъ что революціонныя силы современности находятся въ *скверномъ* состояніи. Кто не понималъ это со сихъ поръ, пусть представитъ себѣ расширую майской неудачей партію петербургской дѣйствительности: сотни тысячъ политически возбужденныхъ рабочихъ, десятки тысячъ вчера еще революціонизировавшихъ нашихъ ораторамъ на предмайскихъ митингахъ и — всего шаторы — двѣ тысячи явившихся на призывъ организаціи демонстрировать свои чувства! Это ли не картина революціи ожиданій, безсилія, выжидающей? Какимъ же непонятнымъ надо обладать, чтобы при этой картины тверзить что намъ надо *поддерживать* „преждевременныя" проявленія активности массъ, пока мы сфабрикуемъ тотъ „штабъ сѣвшихся рукъ опытовъ", который въ благопріятный моментъ позвитъ и повелетъ эти массы?

Надо *развивать* революцію! Надо добиваться въ Россіи того, что уже есть на Кавказѣ и польшѣ, надо добиваться, чтобы и въ Россіи, какъ на этихъ „окраинахъ", масса не только сочувствовала нашей революціонной борьбѣ но и *участвовала* въ ней, чтобы она довѣряла нашей инициативѣ и готова была бы активно поддержать ее. А нисколько это будетъ достигнуто, поетольку призывы „держать" революцію за шиворотъ, ибо она „преждевременна" будутъ казаться всѣмъ нашимъ революціонерамъ стоящимъ сейчасъ какъ они должны теперь житься нашими полезными и авангардными товарищами, хорошо знающими что нажите революціонное выступленіе массы не мотощаетъ а умножаетъ боевой инвентарь восстанія. И постольку же сдѣлаетъ невозможнымъ, чтобы призывы организацій къ активнымъ дѣйствіямъ носили диллетантскій и дѣйствительно преждевременный характеръ.

Но сказать нами Кавказъ и Кавказъ — одно, Россія — другое. Въ Польшѣ и на Кавказѣ пролетарское движеніе окружено цѣлой этой сферой сочувствія различныхъ классовъ національно-оппозиціонныхъ царизму, и это обстоятельство облегчаетъ очень рѣшительныя дѣйствія пролетаріата. Конечно. Но неужели же товарищи думаютъ, что мы можемъ ждать ихъ возстанія, не *создавая* вокругъ пролетарской борьбы такой же атмосферы какою же сочувствія? Неужели они думаютъ, что это говорить „готовить возстаніе", тотъ не говоритъ тѣмъ самымъ воздѣйствія на широкія народныя массы въ цѣляхъ привлеченія ихъ симпатій къ нашему знамени возстанію?

А отъ этого такъ значитъ надо развивать революцію, вотъ почему мы высказали чувствіе къ тѣхъ „тактическихъ противорѣчій", которыя полны въ общественно-политической жизни досель широкіе слои населенія.

Развивать революцію нельзя готовя возстаніе въ революціонной лабораторіи кружковой конспиративны. Развивать революцію можно только, привлекая къ политическому *дѣйствію* самыя широкія массы народа. Между тѣмъ, майскій опытъ еще разъ показалъ намъ что мы плохо умѣемъ привлекать массы къ такому дѣйствію. Массы *слушаютъ* насъ очень сочувственно, но *учатся* очень плохо, онѣ *не идутъ* за нами по нашему призыву. А это значитъ и значитъ что, при силѣ нашего *идейнаго* вліянія на пролетаріатъ, наша партія далеко еще не достигла нужнаго организаціоннаго вліянія на него. Между тѣмъ, вопросъ о „развитіи" революціоннаго процесса для соціалъ-демократіи есть въ тоже время вопросъ объ *организаціи масса* для самостоятельнаго дѣйствія въ революціи

Вотъ почему всѣмъ 9-го января мы, выступивъ противъ всѣхъ попытокъ связать „разнузданную" революцію, одновременно выдвинули, какъ самую насущную задачу даннаго момента, вопросъ объ организаціи массъ въ политической и экономической борьбѣ. Вотъ почему мы считали нужнымъ со всей рѣшительностью выставить лозунгъ: „шире дверь!" и признать изъ „захвата" пролетаріями своихъ „правъ" и „свободъ".

Подъ впечатлѣніемъ этой насущнѣйшей задачи момента работала и первая общерусская конференція и въ ея резолюціяхъ о возстаніи, о профессіональныхъ союзахъ, и неоформленныхъ организаціяхъ и др. рѣзко сказалась эта точка зрѣнія, общая всей части партіи, которая осталась непредставленной на преслѣдованія „съѣздѣ". И въ тоже время своимъ проектомъ реорганизаціи партійнаго коллектива конференція намѣтила тѣ необходимыя намѣненія въ его структурѣ, безъ которыхъ наша партія врядъ ли сможетъ успѣшно разрѣшить новыя задачи организаціи массъ.

Петербургская Группа, задавшись вопросомъ о значеніи майской неудачи, пришла къ выводамъ, подтверждающимъ ту точку зрѣнія, на которую стала конференція. Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ майскаго дня сдѣлалъ вывъ петербургскихъ товарищей сказалъ намъ: широкая организація — вотъ спасеніе! Въ этомъ же вопросѣ читатель прочтетъ ре шающую агитаторскую городского района. Здѣсь же мы считали подходящимъ познакомить товарищей съ коллективными мнѣніемъ Петербургской Группы, какъ оно выражено въ письмѣ одного изъ ея активныхъ членовъ. Это письмо, кстати, даетъ интересныя свѣдѣнія объ отношеніи намѣтанаго слоя сознательныхъ рабочихъ къ нашимъ организаціямъ.

„Обычный типъ нашей политической организаціи: центральный кружокъ на вывѣдѣ, стремящійся намѣтить всякимъ годные кружковцы по образу и подобію своему, только качественно пониже. Работая кружками, въ варіантѣ исключеніи этимъ новыя возможность схватить широкіе круги пролетаріата (десятки тысячъ) по крупнымъ не развѣтвили!). Привлекая, методомъ тичъ по кружкам

Съѣздъ имѣлъ въ Петербургѣ 5 засѣданій отъ 28 по 30 августа включительно. Явилось 188 делегатовъ отъ 64 городовъ Европейской Россіи и Кавказа по уполномочію 2158 избирателей.

Уже самая картина выборовъ и дебаты, предшествовавшія имъ, не предвѣщали ничего хорошаго, обнаруживая политическую невосприимчивость и неподготовленность сословія адвокатовъ къ сознательнымъ политическимъ *действіямъ*. Полная дезориентированность въ самыхъ основныхъ вопросахъ государственнаго права, самыя смутныя представленія о томъ, что такъ часто раздавалось на всѣхъ свѣщеніяхъ—о всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ. Нашъ корифей, пришлось слышать изъ устъ лидера національно-либеральной группы утвержденіе, что требованіе равнаго избирательнаго права излишне, такъ какъ это послѣднее по существу является требованіемъ всеобщаго. Это говорилъ „вождь", чего не ожидать отъ „ведомыхъ"!.. А выборы!.. Обмыслящими являлась жалкая во всей своей закорузлости. Рѣзкій абсентеизмъ — явленіе общее для всѣхъ судебныхъ округовъ. Чуть не каждый адвокатъ, считая себя самымъ подходящимъ кандидатомъ, подавалъ голосъ раньше всего за себя, какъ за самаго достойнаго. Въ силу этого, списки кандидатовъ пестрѣли неимовѣрнымъ числомъ, включая чуть ли не официальныя имена членовъ сословія. Это повлекло за собою страшную пестроту голосовъ, и многіе делегаты не собрали и двухъ десятковъ голосовъ изъ общаго числа избирателей въ 100 и болѣе человѣкъ, а въ среднемъ каждый делегатъ представлялъ собою менѣе чѣмъ болѣе 11 избирателей.

Картина самаго съѣзда не дала болѣе отрадныхъ впечатлѣній. Момента первый. Огромный залъ. Вольно экономическаго общества. Торжественная обстановка, благообразныя физіономіи делегатовъ, черные сюртуки, парадные фраки—все, какъ подобаетъ. Радъ привѣтствій, изъ которыхъ выдѣляется по своей глубокой искренности и задушевности слово присяжнаго повѣреннаго Родичева по адресу делегатовъ-поляковъ. Изъ 12 ее имѣетъ. Въ отвѣтъ на это, делегатъ изъ Ляхъ указалъ на необходимость борьбы адвокатовъ „за то, что обѣединяетъ всѣхъ людей—на свободу". Другой польскій делегатъ исходитъ на трибуну и въ протяжной рѣчи излагаетъ весь длинный рядъ историческихъ несчастій, обрушившихся на голову польскаго народа, и въ итогѣ приходитъ къ заключенію: „Въ то время—говорить онъ !)—какъ русское правительство угнетаетъ Васъ только какъ людей, насъ поляковъ оно угнетаетъ, какъ людей и унижаетъ, какъ національность;" и далѣе: „нѣтъ мы, какъ представители польскаго народа,—продолжаетъ ораторъ,—во всероссійскій союзъ адвокатовъ войти не можемъ. Мы образуемъ свой собственный польскій союзъ. Но дальнѣйшее пребываніе наше на этомъ съѣздѣ мы считаемъ возможнымъ лишь тогда, когда съѣздъ гарантируетъ намъ независимость Польши, свободу національнаго ея самоопредѣленія".

Восчатлѣніе отъ этой рекламіи поляковъ получается у аудиторіи нѣсколько неясное. Юристъ воспитанъ на правилахъ do ut des поляки выдвинули новое: Nihil do ut des — и ихъ нисколько смутило собраніе правовѣдовъ. Вполнѣ прилично указалъ присяжный повѣренный Кальманъ, что онъ не понимаетъ, почему поляки, предъявляя требованія гарантій не считаютъ, однако, возможнымъ бороться за одно съ русской адвокатурой противъ общаго врага. Слово г. Кальмановскаго, полное правильное по существу, прошло, однако, незамѣченнымъ, благодаря нѣкоторой мягкости тона и недостаточной настойчивости оратора. Предсѣдатель собранія, г. Родичевъ такому больше слова не далъ, желая, повидимому избѣгнуть скандала въ благородномъ семействѣ всероссійской адвокатуры, и объявилъ о единогласномъ принятіи резолюціи поляковъ. *Итакъ, это великая, резолюція національности окончательно достойнѣйшаго всероссійскаго союза адвокатовъ.* Въ то самое время, когда польскій пролетаріатъ, въ отвѣтъ на событія 9 января, выразилъ свою солидарность русскому пролетаріату обращеніемъ всѣ Польши къ театръ революціонной борьбы, борьбы, общепонятной товарищамъ полякамъ изъ цѣлые потоки пролетарской крови—въ это время представители польской буржуазной оппозиціи въ лицѣ польскихъ адвокатовъ, объявляютъ о своей полной отчужденности отъ русскихъ оппозиціонныхъ „словъ,—и эта резолюція единогласно принимается представителями русской буржуазной интеллигенціи. Таковъ первый шагъ съѣзда. Еще одинъ поучительный моментъ. Съ самаго начала засѣданій въ вестибюлѣ появлялась полиція. Рѣшено игнорировать полицію. „Соберась сюда, мы не справлялись съ желаніями властей оринять насъ, а теперь просить, „какого то министра юстиціи о заступничествѣ—я считаю унизительнымъ для съѣзда"—патетически восклицаетъ кавказскій делегатъ Г. Съѣздъ постановляетъ не расходиться даже при введеніи на рада. 4 часа. Входитъ полицеймейстеръ, сквозь открытыя двери въ сосѣдней комнатѣ пестрѣютъ полицейскіе мундиры. Боевая рѣшимость адвокатовъ вянетъ пропадаетъ. Они въ порядкѣ отступаютъ, ограничившись бумажнымъ протестомъ противъ незаконныхъ дѣйствій полиціи, въ виду высочайшаго разрѣшенія обсуждать государственныя нужды.

* * *

Вечернее собраніе 28-го. Ганнибалова клятва на вѣрность революціи! „Мы должны рѣшать, знать, кало того, мы должны клятвенно обѣщать этти отнынѣ революціонныхъ путемъ, ибо только онъ одинъ ведетъ къ свободѣ"—такъ заключилъ московскій делегатъ А свое слово удостовѣрилъ одобреніе значительной части съѣзда. Слѣдующій ораторъ формулируетъ настроеніе съѣзда прибавительно къ такихъ выраженіяхъ „Итакъ, сказалъ, повидимому, пришелъ къ заключенію о необходимости революціонныхъ средствъ борьбы par etellence". Громъ аплодисментовъ въ ворлаты. „Не par etellence, а исключительно". Не одного впечатлѣнія. Картина умилительная, буржуазная интеллигенція, послѣ долгихъ лѣтній и резолюцій, создать *этому революціонной фразеологіи*. Въ силу увлеченія, она чинитъ обѣ аггрессіанныхъ выступленіи противъ царскаго самодержавія и вакрѣпляетъ это клятвой на вѣрность революціи.

Это приподнятое настроеніе отразилось и въ дебатахъ засѣданія 29 го. Здѣсь было декретировано уставъ московскаго делегата Б., предсѣдателя этого собранія, что „какъ народъ не сдѣлаетъ революціи безъ интеллигенціи, такъ и интеллигенція не сдѣлаетъ ее безъ народа". Онъ же указалъ на сверхъ классовое социальное положеніе интеллигенціи, что въ силу этого своего сверхклассоваго положенія, мирить крайности требованій „трудящихся массъ" съ одной стороны и господствующихъ классовъ — съ другой. Словомъ, лучшій арбитръ потому что онъ какъ разъ между спорящими сторонами. Таково соціальное положеніе дряблаго россійскаго интеллигента и таковы его соціологическія горизонты! Только одинокіе голоса протестовали противъ этихъ перловъ идеологіи декадансъ „Интеллигенціи безсильна,—сказалъ кіевскій делегатъ В.,—всегда и всюду народъ и только онъ дѣлаетъ революціи". „Сила тамъ, гдѣ сталкиваются массы,—сказалъ петербургскій делегатъ Н.,—необходимо признаніе со стороны съѣзда что сила не здѣсь, а тамъ". Но эти утвержденія не вызываютъ сочувствія съѣзда.

На этомъ же собраніи одчанъ изъ кавказскихъ делегатовъ была предложена резолюція отъ имени Ц. К. Р. С-Д. Р. П. Вотъ ея текстъ: „Р. С. Д. Р. П., партія революціонныхъ пролетаріата, ставитъ своей ближайшей задачей созданіе демократической республики. Единственный путь къ этому она видитъ въ революціонномъ низверженіи абсолютизма путемъ побѣдоноснаго всенароднаго возстанія. Соціалдемократія считаетъ одной изъ своихъ политическихъ задачъ разрушеніе политическихъ предразсудковъ относительно возможности легальныхъ путей государственнаго обновленія и зоветъ всѣ сознательные элементы страны къ всенародному возстанію. Соціалдемократія считаетъ крайне настоятельной задачей координированіе дѣятельности всѣхъ революціонно-демократическихъ группъ и организацій въ интересахъ генеральнаго удара. Считая, что координированіе всѣхъ революціонныхъ силъ можетъ имѣть революціонный, и не прекратный характеръ лишь въ томъ случаѣ, когда цѣлью его ставятся не какіе-либо данному случаю опредѣленные боевыя дѣйствія, и принимая во вниманіе, что главной боевой силой революціи и, въ частности, возстанія является россійскій пролетаріатъ, соціалдемократическая партія организуетъ всѣ демократическія группы признать тотъ выводъ, что единственно-реальной формой сопротивленія дѣятельности этихъ революціонныхъ группъ является *всесторонее обслуживаніе пролетаріата въ дѣлѣ подготовки всенароднаго возстанія*

Въ виду того, что подготовка возстанія и, въ частности, вооруженія передовыхъ рядовъ пролетаріата требуетъ чрезвычайнаго напряженія всѣхъ организаціонныхъ и матеріальныхъ силъ Партіи, соціалдемократія призываетъ всѣ демократическія группы и неотложной матеріальной поддержкѣ революціонаго пролетаріата на нуждъ вооруженія. Что же касается тѣхъ или другихъ совѣстныхъ революціонныхъ антонъ, то таковые изучъ *каждый раз подготовляемыя путемъ сношенія* отдѣльныхъ революціонно демократическихъ организацій съ Соціалдемократической Партіей въ лицѣ ея центральныхъ учрежденій".

Резолюція была встрѣчена съѣзднымъ враждебно и отвергнута имъ безъ преній. Я кольми только былъ указано на желаніе „какихъ то самозванныхъ новичковъ" низвести насъ, адвокатовъ, на роль „тепленькихъ мѣщанъ"—этотъ перлъ мудрости принадлежитъ смоленскому делегату Х.

Вторая резолюція, внесенная товарищемъ, кіевскимъ делегатомъ С, не смотря на всю ея умѣренность, та же отвергается съѣздомъ. „Губонъ убѣжденные,—глаголитъ она резолюція,—что само правительство не создастъ народнаго представительства на демократическихъ началахъ, что всѣ легальныя средства исперпаны русскимъ народомъ въ его борьбѣ съ самодержавіемъ, что вооруженные одной силой права, мы безсильны въ борьбѣ съ грубой силой, что это послѣднее уступитъ лишь праву силы — мы заявляемъ, что за нашей союза является организація, совмѣстно съ революціонными партіями *политическихъ дѣйствій, боевого характера* для свержения самодержавія и созыва учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія". Эта резолюція объявляетъ предсѣдатель собранія противорѣчащей „всему, что до сихъ поръ говорилось на съѣздѣ". Это невѣрно. Революціонныя фразеологіи какъ это видно изъ предыдущаго, царила на съѣздѣ адвокатовъ. Но когда дѣло дошло до подписанія резолюціи, призвавшей къ *политическимъ дѣйствіямъ боевого характера*, къ практикѣ *права силы* — лишь тогда оказалась вся дряблость россійскаго либерала. Въ силахъ качествѣ благоразумнаго и умѣреннаго буржуа, онъ никогда не тратитъ надежды на уступки со стороны правительства его либеральныхъ требованій, если и не во имя, то въ крайности по Щедринскому,—„хоть что нибудь". А эта резолюція категорически настаиваетъ на необходимости его „дѣйствій боевого характера". Да, ато, дѣйствительно, противорѣчитъ если и не всему складу ихъ съѣздъ, то несомнѣнно тому что чувствовалось большинствомъ участниковъ его. Такимъ образомъ судьбы россійскаго либерализма—обвинительный приговоръ.

Здѣсь заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слово уже упомянутаго нами смоленскаго делегата объ „аналогіяхъ, пришлавшихъ цѣлымъ рядомъ историческихъ процессовъ къ выводу объ отсутствіи легальныхъ средствъ борьбы съ правительствомъ". Нѣтъ, я не аналогія и думаю, что эти средства далеко не исчерпаны". И какъ думаетъ нашъ смоленскій делегатъ, когда въ нимъ сохранена еще возможность писать петиціи, резолюціи, Дни Хаотъ ничтожитъ незовратную ему „бюрократію" и на ея развалинахъ онъ водрузитъ величественную статую свободы.

Однако, конечнымъ результатомъ преній является слѣдующая резолюція: Всѣхъ адвокатовъ считаетъ необходимымъ:

1. Изданіе боевого политическаго органа печати.
2. Матеріальную и нравственную поддержку революціонныхъ партіямъ.
3. Учрежденіе общества страхованія членовъ союза отъ случай ареста.
4. Содѣйствовать вооруженію пролетаріата.
5. Забастовку и выходъ изъ залы суда, въ видѣ политической демонстраціи. Систематическая забастовка адвокатовъ отвергнута.
6. Пропаганда въ народѣ идеи о неприкосновенности.
7. Цѣль союза: политическая пропаганда, распространеніе конституціонныхъ идей въ народѣ, политическое воспитаніе массъ, собираніе свѣдѣній о политическихъ событіяхъ, происходящихъ въ странѣ, и широкое ихъ оглашеніе.

И указавъ здѣсь наиболѣе существенные пункты резолюціи этого засѣданія Резолюція принята

5-ъ часовъ. Перерывъ до 8-ми. А новому собранію бюро съѣзда предлагаетъ пересмотрѣть пунктъ резолюціи, гласящій о содѣйствіи вооруженію населенія. Нѣтъ это полный составъ отрекается по 24-й ст. Уг. Ул. — мотивируетъ большинство ораторовъ свое предложеніе объ отмѣнѣ этого пункта Кавказскій делегатъ Г., внесшій предложеніе о вооруженіи проситъ считать этотъ пунктъ „какъ бы несуществовавшимъ" —и этотъ злополучный пунктъ торжественно проваливается

(Перерывъ слѣдующимъ. Какъ же объяснить о поддержкѣ революціонными партіями, мѣръ это открытое выступленіе противъ правительства и можетъ быть квалифицировано, какъ государственное преступленіе, а „поставить такое удовольствіе прокурорскому надзору" на счетъ возможныхъ" —патетически восклицаетъ присяжный и вѣрный М Еще и еще разъ ораторовъ всѣ тѣми же соображеніями обывательскаго свойства. Напрасно кіевскій делегатъ С напоминаетъ съѣзду о Гапнибаловой клятвѣ на вѣрность революціи, указывая на то, что „Мы, адвокаты, не революціонеры по существу", что, широкое демократическое обновленіе общества явится результатомъ революціоннаго натиска пролетаріата, а „наша задача, какъ демократической части буржуазіи, внушаго класса, притти на помощь революціоннымъ партіямъ, плодотворная дѣятельность которыхъ часто тормозится отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ". „И, — продолжаетъ ораторъ, — говоря о грозящей прокурорскаго надзора на то время, когда пролетаріатъ не устрашеля грозы силы самодержавныхъ штыковъ Оставьте обывательскія соображенія—имя не дѣлаютъ революціи

Мы должны, мы обязаны оказывать матеріальную помощь революціоннымъ партіямъ, и этотъ пунктъ долженъ войти въ программу союза какъ главная его задача". Еще нѣсколько ораторовъ настаиваютъ на сохраненіи этого пункта, но это не спасаетъ его: голосованіе дало 62 за исключеніе 59 противъ.

Послѣ этого делегаты сошлидемократы выработываютъ слѣдующую резолюцію:

„Въ виду того что съѣздъ адвокатовъ, какъ это видно изъ цѣлаго ряда принятыхъ имъ резолюцій, ставитъ своей цѣлью борьбу съ русскимъ правительствомъ легальными и полулегальными средствами каковыми резолюціями съѣздъ обозначаетъ б своей почвой отчужденность отъ революціоннаго пролетаріата, протекающаго уже въ теченіе десятковъ лѣтъ свою кровь въ борьбѣ съ самодержавіемъ, пролетаріата, который, по нашему крайнему разумѣнію, является единственной реальной силой въ борьбѣ за широкое демократическое обновленіе русскаго общества, — мы считаемъ несовмѣстимымъ съ нашими убѣжденіями дальнѣйшее пребываніе на съѣздѣ". Эта резолюція подписана 8 соціалдемократами и 3 радикалами. Предсѣдатель собранія, узнавъ еще до объявленія объ этомъ рѣшеніи 11 товарищей, предлагаетъ ввести въ публикуемую резолюцію съѣзда и мнѣніе „столь значительнаго меньшинства" (59). Это предложеніе не примирило недовольныхъ. Тогда возможность делегатамъ X. предлагается компромиссная редакція:

„Признавая громадное культурное и политическое значеніе дѣятельности революціонныхъ партій, съѣздъ адвокатовъ высказываетъ свою полную солидарность съ ними въ стремленіяхъ установить на Россіи новый государственный порядокъ на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права". Революція, какъ видите, ни въ чему не обязывающая. Инцидентъ уляжется, только товарищи соціалдемократы, избранные въ бюро союза, рѣшаютъ выйти изъ состава бюро.

* * *

Бурное безпорядочное засѣданіе 30-го. Въ сосѣдней комнатѣ полицейскій нарядъ. Московскій делегатъ У. указываетъ на важную роль, какую призваны сыграть адвокаты въ соціальной драмѣ, переживаемой Россіей. „На нашей обязанности, — говоритъ ораторъ — лежитъ оформить тѣ общія всему русскому обществу стремленія, которыми выражаются въ нашихъ юныхъ формъ политической жизни, и мы должны дать обществу полный текстъ конституціоннаго закона". Въ основу конституціи должны быть положены слѣдующія начала: а) народное представительство осуществляется въ формѣ постояннаго дѣйствующаго самостоятельнаго учрежденія, организованнаго на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права; б) народныхъ представителяхъ принадлежитъ право законодательной власти, не исключая законодательнаго почина, установленіе государственной росписи и налоговъ и контроль надъ властью исполнительной; в) исполнительная власть вѣрчается кабинету министровъ, отвѣтственному передъ народными представителями; г) въ основу государственнаго устройства должны быть положены слѣдующія принципы: независимость и несмѣняемость судей, широкое привлеченіе выборнаго начала при замѣщеніи судебныхъ должностей, широкое участіе присяжныхъ заѣдателей въ отправленіи правосудія съ исключительной подсудностью суду присяжныхъ всѣхъ преступленій политическихъ и по дѣламъ печати, полное осуществленіе гласности и недопустимость изятій изъ общихъ правилъ судопроизводства по роду дѣлъ к положенію лицъ; д) всѣхъ русскихъ гражданъ, безъ различія поля, происхожденія, вѣроисповѣданія и національности должны быть гарантированы слѣдующія права: неприкосновенность личности и жилища, свобода слова, печати, вѣроисповѣданія, свобода передвиженій, собраній, союзовъ, стачекъ и равноправность всѣхъ національныхъ языковъ; е) организація мѣстнаго управленія на началахъ широкаго и независимаго самоуправленія

На этихъ основаніяхъ бюро союза начинается выработкой конституціоннаго акта.

Московскій делегатъ Z предлагаетъ дополнить первый пунктъ прибавленіемъ „безъ различія поля". Для съѣзда адвокатовъ это соединеніе является сюрпризъ. Тотъ же делегатъ требуетъ отъ съѣзда высказаться по вопросу о палатной системѣ. Онъ предлагаетъ положить въ основаніе однопалатную систему, какъ единственную прочную гарантію демократическаго строя. Для г Кальмановича „вопросъ о палатахъ — вопросъ частный, и мы намѣчаемъ лишь основные пункты", для г. Гессена это вопросъ крайне спорный въ наукѣ и онъ откажетъ съѣзду въ компетенціи на рѣшеніе его Одного, однако, не понялъ г. Гессенъ. Не понялъ того что вопросъ о палатной системѣ спорен лишь въ той мѣрѣ, поскольку въ современной наукѣ борются два теченія — буржуазное и пролетарское. Стоя передъ красными призраками, побуждаетъ буржуазію создавать крѣпкія заставы вліянію пролетаріата въ законодательной жизни страны. Этой заставой и является вторая палата, рекрутируемая изъ родовитыхъ и крупныхъ буржуа, вѣрныхъ оберегать прерогативы господствующаго класса. Какъ никогда абсолютизмъ въ борьбѣ съ оппозиціонной буржуазіей отстаивалъ необходимость верхней палаты, какъ средства обезопасить вліяніе за тѣми слоями населенія, отъ которыми отождествляла свои интересы монархія, точно такъ современная буржуазія въ верхней палатѣ ищетъ спасенія отъ иса растущаго вліянія класса пролетаріата. Вспомните реставрацію Бурбоновъ, Стодней Наполеона I, буржуазную монархію Луи-Филиппа.

Для пролетаріата, „сословія обвездоваго, не имѣющаго и не могущаго выставить никакого исключительнаго ни правового, ни фактическаго условія — на благородства происхожденія, ни земельныхъ, ни обладанія капиталовъ, — условія, которыя онъ могъ бы обратить въ новую привилегію и провести черезъ всѣ учрежденія общества" — для этого сословія вопросъ о палатной системѣ не спорный вопросъ. Одна, и только одна палата, набираемая всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, можетъ обезпечить широкое демократическое обновленіе общества.

Тотъ же классъ, классъ пролетаріата, въ нѣдрахъ котораго нѣтъ и не можетъ быть народная новой привилегированности, не считаетъ спорнымъ и вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ. Врагъ всякихъ ограничительныхъ и исключительныхъ законовъ, врагъ привилегій однихъ и безправія другихъ, пролетаріатъ вовсе въ сознательной политической жизни всѣ завѣты страчны, широко открывая политическую и общественную сферы дѣятельности впередъ женщиной.

Первое самымъ закрытымъ съѣзда были приняты безъ всякихъ преній слѣдующая резолюція.

Принимая во вниманіе:

1 что современный бюрократическій строй не можетъ удовлетворить потребностямъ страны;

2. что само правительство принуждено было признать необходимость участія выборныхъ представителей народа въ государственномъ устройствѣ.

3) что, такимъ образомъ, пынѣ наступилъ моментъ общественнаго самоуправленія.

4. что всѣ члены съѣзда, какъ бы различны ни были ихъ политическія и соціальныя взгляды, сходятся въ томъ, что ближайшей задачей минуты является: а) замѣна существующаго строя демократическимъ конституціоннымъ режимомъ и б) освобожденіе всѣхъ трудящихся слоевъ населенія изъ подъ гнета современныхъ экономическихъ условій — съѣздъ постановилъ:

1) образовавъ среди присяжной адвокатуры политическій союзъ для достиженія этой цѣли, т. е. введенія въ Россіи демократическихъ конституціоннаго строя на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права и 2) опубликовать свои задачи и программу этого союза во всеобщее свѣдѣніе.

По вопросу о томъ, что представляетъ собою союзъ адвокатовъ, съѣздъ согласился съ мнѣніемъ кіевскаго делегата С., что это не политическая партія, а профессіональный союзъ, ставящій ad hoc опредѣленныя политическія цѣли. Союзъ-соглашеніе—это временное соединеніе силъ для проведенія извѣстныхъ опредѣленной политической программы—такова мнѣніе съѣзда. Этимъ рѣшеніемъ съѣздъ адвокатовъ создалъ возможность для членовъ союза, членовъ различныхъ партійныхъ организацій, оставаться членами союза.

Но что такое союзъ адвокатовъ, что такое союзъ—союзовъ? Съ нашей точки врѣнія, тотъ и другой являются, — говоря словами петербургскаго делегата князя Эристова, — „направленной потребностью", выражающейся, съ *одной* стороны въ сознаніи, организованности и партійной дисциплины пролетаріата съ другой, вызвали необходимость для буржуазныхъ слоевъ въ созданіи партійной организаціи, которая дала бы возможность, какъ въ выступленіи организованныхъ цѣлымъ въ борьбѣ съ „бюрократіей", такъ и, въ случаѣ надобности, противъ непримиримыхъ требованій пролетаріата. Вспомните, „внутренняго врага" ан. Трубецкого и наше заявленіе не вамъ, „внутренняго" голословимъ. Правда, эта возможность борьбы покажется вамъ голословимъ или вовсе не сознается пока большин-

---

[1]) Я воздержусь воспроизводить рѣчи делегатовъ по памяти, чтобы сохранить торжественность тона и развитія мысли цитировано было видѣть этихъ.

ковъ, но только времена.

Съѣздъ имѣлъ въ Петербургѣ 5 засѣданій отъ 28 по 30 марта включительно. Явилось 188 делегатовъ изъ 64 городовъ Европейской Россіи и Кавказа по уполномочію 2188 избирателей.

Уже самая картина выборовъ и дебаты, предшествовавшіе имъ, не предвѣщали ничего хорошаго, обнаружили политическую невоспитанность и неподготовленность сословія адвокатовъ къ сознательнымъ политическимъ *действіямъ*. Полная неориентированность въ самыхъ основныхъ вопросахъ государственнаго права, самыя смутныя представленія о томъ, что такое часто раздавалось на всѣхъ совѣщаніяхъ—о всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ. Нашъ напримѣръ, пришлось слышать въ устахъ лидера національно-либеральной группы утвержденіе, что требованіе равнаго избирательнаго права напрасно, такъ какъ это послѣднее не удовлетворяетъ требованіямъ всеобщаго. Это говорить „вождь", него не ожидать отъ „ведомыхъ". А выборы!.. Отмѣченныя выше ошибки сказались здѣсь во всей ихъ закономѣрности. Рядъ абсолютно-нелѣпыхъ явленій—явленіе общее для всѣхъ судебныхъ округовъ. Чуть ли не каждый адвокатъ, считая себя самымъ подходящимъ кандидатомъ, подавалъ голосъ раньше всего за себя, какъ за самаго достойнаго. Въ силу этого, списки кандидатовъ пестрѣли многочисленными именами, включая чуть ли не официальныя списки членовъ сословія. Это повлекло за собою страшную дробность голосовъ, и многіе делегаты не собрали и двухъ десятковъ голосовъ изъ общаго числа избирателей въ 100 и болѣе человѣкъ, а въ среднемъ каждый делегатъ представитъ собою немногимъ болѣе 11 избирателей.

Картина самаго съѣзда не дѣла болѣе отрадныхъ впечатлѣній. Можетъ первый (Великій залъ Вольно-экономическаго общества. Торжественная обстановка благодаря фашионки делегатовъ, нервные скрутки пирѣлка фрака—все какъ полагается. Речь привѣтствій, въ которыхъ выдается по сей день глубокой искренности и актуальности слова произнесенныя Ровинскимъ по адресу депутатовъ 1906 г. Но довѣрія. Въ отвѣтъ на это, делегаты любезно указали на необходимость борьбы адвокатовъ „за то, что обезпечитъ всѣхъ насъ—за свободу". Третій польскій делегатъ входитъ въ тріумфу и въ пространной рѣчи излагаетъ всѣ данныя для исторіи несчастій, обрушившихся на голову польскаго народа, и въ этихъ причитаніяхъ изъявленіе по сей

твомъ представителей буржуазной интеллигенціи. Но въ томъ то и грѣхъ всѣхъ этихъ „сверхклассовыхъ" интеллигентовъ, что они убѣжденныхъ въ томъ, что они являются носителями высшей правды и справедливости.

Ограниченныя въ программѣ союза пунктами дѣятельности, поскольку онъ будетъ ихъ осуществлять, союзъ можетъ оказать нѣкоторое содѣйствіе дезорганизаціи силъ правительства, но этимъ и только этимъ исчерпывается все общественное значеніе союза-спасителя.

* * *

Реальной силой въ борьбѣ съ самодержавіемъ всякіе политическіе союзы буржуазіи стануть лишь тогда въ постолку, когда и поскольку они найдутъ соотвѣтственныя формы борьбы за осуществленіе своихъ требованій. Буржуазія понимаетъ, что вооруженная одной силой слова — а таково фактично ея вооруженіе ея союзовъ, — они не сломятъ твердыни деспотизма; революціонное же дѣйствіе чуждо ея природѣ. Это фатальное бессиліе вынуждаетъ буржуазную демократію, для осуществленія своихъ требованій, искать опоры въ широкихъ слояхъ народа. Чѣмъ шире эти слои, тѣмъ больше среди нихъ пролетарскихъ элементовъ, требующихъ полной и всесторонней демократизаціи политическаго и общественнаго строя. Буржуазія, по самой природѣ своей этихъ требованій удовлетворить не можетъ и партіи пролетаріата со всей энергіей будетъ стремиться разоблачать всю непослѣдовательность и полицейчатость соціальной политики буржуазіи. Это, въ свою очередь, увеличитъ шансы того, что требованія революціоннаго пролетаріата явятся лозунгами народныхъ массъ, и социально-экономическія революціи буржуазной демократіи ранѣе лишь на очень короткое время насоряютъ сознаніе и внесутъ смуту въ умы борющихся пролетаріевъ, но не смогутъ привлечь этихъ массъ на ея сторону. А безъ нихъ она безсильна. Изъ этого неизбѣжно приходится сдѣлать тотъ выводъ, что *лишь черезъ посредство революціоннаго пролетаріата буржуазныя демократіи осуществятъ свои требованія.*

Сліяніе передовыхъ элементовъ пролетаріата для подготовки рѣшительной борьбы за свободу — такова главная задача настоящаго момента для партіи пролетаріата и, слѣдовательно, лишь всесторонняя обслуживаніе пролетаріата въ дѣлѣ подготовки всенароднаго возстанія *является единственно реальной* формой дѣятельности буржуазіи въ цѣляхъ осуществленія ея идеаловъ.

А. В. С.

Майскіе дни.

Петербургъ, 2 мая. Въ Нарвскомъ районѣ въ листкахъ рабочіи приглашались собираться въ 12 час. дня на Петергофское шоссе между Школьнымъ переулкомъ и Путиловскимъ заводомъ.

Накануунѣ митинга на Путиловѣ не былъ, такъ какъ не остановили рабочихъ, а еще за день (въ пятницу) попытки комитета устроить митингъ привлекъ арестъ оратора. Въ первомъ часу я вышелъ на шоссе, прошелъ сначала по всю длину туда и обратно по понямъ, и затѣмъ былъ у мѣста сбора и оставался тамъ до третьяго часа. Картина такая. Все шоссе какъ бы пустое. Вагоны ходятъ пустые, у воротъ не стоитъ „публика (воскресенье!), не видно почти прохожихъ. Только у угла шоссе и Оксаниковка переулка стоитъ на мѣстѣ довольно плотная кучка въ 200 чел. (или нѣсколько больше) организованныхъ рабочихъ и ходитъ небольшое количество сыщиковъ, рясса тринадцать филоновцевъ. *Нѣтъ* ни проѣзжаетъ патруль изъ казаковъ. Въ сосѣднихъ „дворахъ — въ церкви — войска нѣтъ. Довольно достовѣрныя извѣстія гласятъ, что администрація рѣшила въ случаѣ только митинговъ не подавлять ихъ войсками, пока они въ районахъ, а лишь не пускать въ городъ. Подтвержденіе этого, кромѣ другихъ признаковъ, *имѣю въ слѣдующемъ.* Вы знаете, группа обратилась съ резолюціей по поводу перваго мая къ сѣѣзду журналистовъ съ требованіемъ поднять вопросъ о первомъ мая въ печати, депутація организованныхъ рабочихъ группы задила въ Финляндію на съѣздъ инженеровъ, и послѣдній разослалъ заявленіе во другіе общественныя союзы. Въ результатѣ, въ думу стали поступать заявленія союза врачей, союза конторщиковъ и бухгалтеровъ и другихъ о принятіи мѣръ къ содѣйствію рабочимъ (въ смыслѣ отрогеста противъ возможнаго кровопролитія), въ газетахъ стало появляться много замѣтокъ о 1 мая и, наконецъ, городской голова обѣщалъ хградоначальнику объясняться, и этотъ лилъ ему „самыя успокоительныя заѣренія" — такъ сказано въ „Биржѣ, Вѣдом.". Грошъ цѣна этимъ заѣреніямъ и они не задумались бы повѣшать рабочихъ устроить демонстрацію въ городѣ, но возможно, что, не желая озлоблять болѣе, рѣшились терпѣть собрики со районахъ.

Возвращаясь изъ Нарвскому. Товарищи не расходились и ждали извѣстій изъ другихъ районовъ, можетъ, гдѣ-нибудь что-нибудь вышло, — пойти туда и присоединиться. Извѣстій, ни-чего не было. Это былъ смотръ нашей организаціи Путиловцевъ не было. Это былъ смотръ нашей организаціи Путиловскаго завода. Рабочихъ изъ комитетской организаціи было нѣсколько человѣкъ; всѣ опрашивала, почему ихъ мало, сказали, что больше нѣтъ. Говорили, что у нихъ всего 6 кружковъ во всемъ районѣ. Нѣкоторые арестованы, а что есть, то нѣсколько с-ревъ. Ихъ рабочій центровикъ сидѣлъ заѣдно: если бы я раньше зналъ, что у васъ есть револьверы, я былъ бы соц.-демократомъ.

Такъ какъ комитетъ заключилъ соглашеніе о томъ, что онъ присоединяется къ митингамъ, и такъ ихъ въ Нарвск. районѣ не было никакихъ предпосылокъ къ митингамъ противъ митинговъ, то ясно, что они столь слабо представлены не въ силу никой либо тенденціи, а въ силу бѣдности людьми. На улицу, слышно, было то, что слостила группа и только это типично и для другихъ районовъ, кромѣ Невскаго и Выборгскаго. Были нѣкоторые голоса, чтобы все же „что нибудь" сдѣлать, и, въ числѣ другихъ, былъ противъ, ибо выступленіе только организованныхъ рабочихъ сочтетъ не имѣло бы того смысла и значенія которое мы придавали первому мая. Рѣшили, чтобы мнѣ пойтить въ „главный штабъ", пріѣхать оттуда оффиціальныя извѣстія, если ихъ нѣтъ ничего, и разойтись.

Въ штабѣ узнали слѣдующее. На Васильевскомъ Островѣ, на Большомъ Проспектѣ явилось 200—250 органъ. рабочихъ группы, но они не стояли кучей, какъ на Петербургг шоссе, а бродили по тротуарамъ. Казаки не трогали. Въ другомъ районѣ Вас. О., помнится, на 6 линіи, оказались вызванными листками наши же организованные съ Петербургской стороны митинги. Петерб. сторонѣ былъ еще въ пятницу отмѣненъ изъ-за провала нѣкоторыхъ товарищей. Они сдуръ сами залѣзли и кричали „долой самодержавіе", стали читать вслухъ прокламаціи просто передавать ихъ содержаніе. Ничто до того маленькое (человѣкъ 150 всѣхъ) и ихъ пѣшихъ по тротуару, что когда казаки проѣхали, они вовсе не спѣшились, хотя многіе казаки оглядѣлись и даже не побѣжали. Изъ бѣгущихъ кое-кому все-таки влетѣло. Оружія наши, по счастью, не пустили въ ходъ. Такіе эпизоды: запутался дѣйствія въ проволокѣ, ей ходъ. Такіе эпизоды: запутался дѣйствія въ проволокѣ, ей помогаютъ отцѣпиться отъ проволоки, подлетаютъ казаки, ихъ разгоняютъ нагайками, но не бьютъ и отъѣзжаютъ и т. п. Нѣ разогнут

ров! Паника поднялась страшная. Со всех сторон забили барабаны тревогу, заиграли тамбуры. Но только и ничего нельзя было разобрать. Масса металась. Ц. не мог руководить, сам растерялся. Кто-то кричит: „отступать! назад!“ и Ц. члены бежали все назарины. Выстрелы грохнули сзади. Назад! на пре-ображенье, бежали товарищи. Варшавский товарищ выбежал от назарит, остановился искать брошенный одинъ изъ товарищей въ паникѣ. револьверъ Товарищи его скоро скрылись. Онъ легъ въ канаву, дрожа отъ злости; почему они бѣжали? Гдѣ никто не пытался ихъ задерживать! почему они не слушали его, не били въ набатъ, не шли впередъ? почему опять неудача?.. Изъ толпы на дорогу вышло шесть тѣней. Назад! Тов. прилегъ безшумно въ землѣ. Они постояли и пошли назадъ. . . Послѣ выяснилось, что тревога была дана дегурными фельдфебелемъ, что ни одинъ офицеръ не посѣтъ выйти на насъ; всѣ, дрожа отъ страха, прятались по домамъ, такъ что въ дѣйствительности Центръ бѣжалъ отъ своей побѣды; паника начальства была такова, что горсть смѣлыхъ людей могла безпрепятственно дѣлать все, что ей было угодно. Назади не рѣшались двинуться дальше охраны назарит. Они стрѣляли: тремя пулями убитъ товарищъ-солдатъ Буробинъ. Двѣ лошади, одинъ казакъ, одинъ фельдфебель ранены (подробности еще не всѣ выяснены. О добле стномъ товарищѣ Б. дадимъ дополнительныя свѣдѣнія). 15 человѣкъ бѣжало, унося десять винтовокъ. Крестьяне были напѣшены Комитетомъ происходившемъ лишь въ началѣ перестрѣлки въ назарилъ. Возбужденіе ихъ было страшное..

Рабочіе фанечки, потрясенные, мы должны были скрыться на время. Началась въ городѣ обыски. Среди солдатъ арестовано нѣсколько человѣкъ. Тульскій полкъ, считающійся начальствомъ понадежнѣе, сталъ на охранѣ назарит и Бѣлев скаго полка. Повальный обыскъ въ Казначержѣ. Никакихъ результатовъ. Изъ Комитета никто не былъ взятъ.

Настало первое мая. Настроеніе крестьянъ было крайне напряженнымъ. Среди нихъ раньше были распространены пай ские листки С. Д. Ц. П. и Л. Въ ночь на первое въ деревнѣ Казначержѣ надъ нѣсколькими домами развились красные флаги, въ деревнѣ Конской Волѣ надъ одинадъ домовъ поднята по-пастическая коса съ красными знаменемъ. Надписи: „Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ соціал-демократія! Въ 11 часовъ утро сего мая начался, устроенная К. демонстрація отъ деревни Ластовицадъ, привышающей къ Н.-А.—до 100 участни ковъ. Тов. женщина несла красное знамя съ надписями: „Вольности и хлѣба! Да здравствуетъ соціал-демократія!“ Шли „Красное знамя“. Нѣсколько разъ произносилась краткія рѣчи Нѣвіе прерывалось воззласами. „Да здравствуетъ первое мая! Да здравствуетъ рабочее дѣло! Лишь рабочій“. Да здравствуетъ соціализмъ! Да здравствуетъ с.-д. Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!“ „Вольности и хлѣба мы хотимъ!“ оружно под хватывались отъ краяи толпой. Пѣніе прятались. Не подошло стражника. Въ одной рѣчи заклеймили мѣстнаго ксендза, какъ шпика (Ксендзъ говорилъ прохожанамъ, что „отъ соціалисты — варязаны, грабители, лодыри“. Рѣчь была сказана предъ домомъ на смерть перепугавшагося доброволца. Всѣ праздничные одѣты, красные галстуки, петлички Старики снимали шапки предъ знаменемъ. Нѣсколько женщинъ шли съ нами. Два часа продолжалась демонстрація. Никто не вышелъ въ поле въ этотъ день работать. Не работали во всей округѣ. Кто же пытался быть силой возвращенъ въ деревни.

Изъ Ластовицъ мы пѣшали въ деревню Кировъ. Это довольно большое село, много евреевъ. Не дожжая его, уни дали въ дѣлу высоко развѣвающеюся красное знамя Курковская организація сама взяла на себя инициативу демонстраціи. Подъ знаменемъ сгруппировалось въ лѣсу человѣкъ около 30 (была одна женщина въ нѣсколько евреевъ). Толпой отправились въ село. Походя къ нему, запѣли „Красное знамя“. На площади села ждала большая толпа народа. Остановились. Произнесли обычные возгласы Толпа пошла за нами. Кар-тина была грандіозна. Громадный хоръ. Со всѣхъ сторонъ сочувственное „ураа!“ До 2.000 народа. Нѣсколько рѣчей. Прошли все село и направились къ помѣщичьимъ усадьбамъ, но необставленной домами дорогѣ. Вошли въ роскошный садъ помѣщиковъ, орошія его. Предъ домомъ своимъ сидѣлъ помѣщикъ — старикъ, съ женой Остановились „Вольности и хлѣба мы хотимъ“, послышались возгласы „Да здравствуетъ рабочее дѣло! Да здравствуетъ соціал-дем!“ Помѣщикъ растерялся махалъ шляпой и что-то бормоталъ, „Не топчите травы“, по просилъ онъ потомъ. „Прочь буржуевы! Прочь капиталистовъ! Прочь господа!“ отвѣчали ему. Предъ домомъ управляющаго пятаямъ остановились. Вывали его Одинъ изъ товарищей обратился къ нему: „Почему заставляете рабочихъ работать въ ихъ праздникъ?!“ „Это не я!“ растерянно, пугливо бормо талъ онъ. Кто то изъ толпы гнѣвно крикнулъ: „Почему обра щаешься такъ по скотски съ рабочими! Смотри “ Управляющій кланялся. „Прочь капиталистовъ!“ гремѣлъ отвѣтъ. Управляющій растерялся, и самъ подержалъ клячъ рабочихъ, махая шляпой. Войдя обратно въ паркъ, разошлись въ разныя сторо ны. Демонстрація продолжалась часа три Въ этотъ же день была демонстрація с.-д. въ дер Казначержѣ (10 чел., знамя пѣсни, недолго, боялись войска и въ дер „Конская Воля“ (до 300-400 чел, знамя, пѣсни, часа полтора дня, громовая рѣчь оратора отъ К, обозвавшаго на Бур. демонстраціи. Въ Бу рожѣ было сказано нѣсколько коротенькихъ рѣчей Напоминали демонстрантамъ объ ихъ товарищахъ въ городѣ, выступавшихъ на демонстраціи противъ солдатскихъ штыковъ, и пуль Ламать ихъ почтали возгласами Чугунный день! Сильное впечатлѣніе оставить онъ у нѣтей, до сихъ поръ не видавшихъ ничего подобнаго, крестьянъ Когда ихъ сосѣдяхъ деревнихъ узнало о Куровской демонстраціи, крестьяне горевали Кля, что ихъ на извѣстили о ней „Тысячъ десять бы пришло!“.. Казаки прибыли лишь поздно вечеромъ Арестовать въ Б. отозвавшаго одинъ крестьянинъ, не захотѣвшій снять красную банта со оркизу страженка.

Въ ночь на второе мая отправили как В Хекс солдатъ на войну — 1000 чел шло. Окружили назаками На рѣчь коман дира солка крячали: „Долой войну! Долой самодержаніе“ Пѣли и только. Увадожъ настроенія листъ неудачныхъ попытокъ

Членъ Варшавскаго Ком В. . .

P. S Выводъ, который напрашивается самъ собой изъ всего нарежатаго: В. Р. О. не должна имѣть ни рабочей организаціи, но должна быть тѣсно сплавана съ ней нактолько, что ея члены должны входить въ рабочую организацію; надо всячески бо роться съ стараніемъ правительства отдѣлить солдатъ отъ назаи. Задача наша связать ихъ съ жизнью Общія собранія съ рабочими, общіе пропагандистскіе кружки Самая тѣсная связь съ мѣстнымъ соцідем движеніемъ

Предложеніе солдатскаго ва тания исходило отъ самихъ солдатъ, передано было Центромъ В. Р. О Южному Комит ту С-Д. П. и Л Южный Комитетъ обратился по этому вопросу въ Главному Правленію С.-Д П. за совѣтомъ, какъ отнестись къ этому оредложенію. Главное Правленіе высказалось противъ самой идеи заговорщицкаго восстанія, указывало на авантюристичность такого предпріятія, но было вынуждено согласиться съ нимъ, послѣ заявленія Центра В Р. О. въ В.-Александріи, что восстаніе все же исполнитъ, такъ какъ настроеніе солдатъ слишкомъ напряженно.

Тогда Южный Комитетъ взялся руководить солдатскимъ движеніемъ.

В защиту этой неудавшейся, по моему убѣжденію — лишь неправильной, слишкомъ заг ворщицкой организаціи дѣла, — скажу лишь, что она не явилась чѣмъ то въ родѣ бомбъ, вѣтъ, тутъ мы имѣли на лицо революцію, тутъ крестьянская масса глухо волновалась, казалось, черезъ край на-полнившись жаждой борьбы и эта попытка д. б. стать прологомъ открытого возстанія широкихъ массъ, *должна* была стать. Надо было видѣть этихъ людей, этихъ дѣтей, женщинъ, стариковъ, не только молодежь, воспламененныхъ, приподнятыхъ живою страстью борьбы, живой вѣрой въ побѣду. Надо было видѣть настроеніе солдатскаго, почти сплошь русскаго по со ставу, Центра съ Центромъ агитаторомъ крестьянъ — полякомъ. Братъ понимаетъ брата, рабочій протягиваетъ руку рабочему, живой самовлъ солидарности пролетаріята всѣхъ странъ.. Надо было бы видѣть все это, чтобы понять насъ очевидцевъ, участниковъ „неудачной“ попытки возстанія, чтобы понять нашу вѣру въ успѣхъ ея. Подчеркиваю эту интернаціоналистич ность польскаго рабочаго (Читрака), которая такъ ярко проявилась, между прочимъ, и въ Н.-Александріи.

Подробности рѣзни 1-го мая (18 апрѣля) въ Варшавѣ. (Изъ писма рабочаго, участника демонстраціи). Въ минуту, когда безоружная толпа отступила въ ул. Желѣзной, войско осыпало ее градомъ пуль. Стрѣляли безъ пощады, одиночно. Трупы и раненые падали, загораживая дорогу бѣгущимъ. Паники не было все рося. Казаки давятъ лежащихъ, саблями рубятъ старцевъ, женщинъ, дѣтей и раненыхъ пулями Одному рабочему отрубили голову вмѣстѣ съ шапкой. Нѣкоторые бѣжали черезъ заборъ — стрѣляли за нимъ въ заборъ, который пробивали пули, стрѣляли также черезъ деревянныя стѣны въ дома. Солдаты выломали оконныя рамы, черезъ выломанное окно застрѣлили лежащаго въ кровати больного врача, убили дочь сторожа въ квартирѣ. Въ конторѣ склада навести, помѣщающейся подъ № 101 по Іерусалимскимъ Аллеямъ, занята была писаніемъ отчетовъ бух галтеръ. Солдатъ безъ всякаго повода выстрѣлилъ и по-положилъ ее мертвой на мѣстѣ. Одинъ дотащился до лечебницы. Шпейдаръ вперъ передъ нимъ двери, отказалъ молве шему во всякой помощи; подошли солдаты и добили стонущаго прикладами.

Всѣ раненые и убитые были полстрѣлены съ тылу. Такого гнуснаго насилія надъ безоружной толпой не помнитъ свѣтъ. Ружейная пальба продолжалась 15 минутъ. Цѣлили въ одиночныхъ людей. Патруль, стоявшій на углу Желѣзной и Іерусалимскихъ Аллей, стрѣляли по убѣгающимъ по Желѣзную улицу.

Лужа крови, продырявленный пулями заборъ, кучки стѣнъ отъ пробитыя пулями, ворота, завваленныя тѣлами раненыхъ и убитыхъ Вотъ картина такой побѣды варваровъ 20 вѣка надъ безоружной толпой Кареты скорой помощи перевозятъ раненыхъ и убитыхъ въ лечебницъ. Тяжело раненые умираютъ при операціяхъ, родные, знакомые, жены, матери, отцы и дѣти плачутъ, безумно ломаютъ руки надъ трупами своихъ ближнихъ. Толпа людская тѣснится на мѣстѣ рѣзни, мысли ея бушуютъ, глаза горятъ жаждой мести. Вѣсти быстро расходятся по городу и повсюду раздаются крики „прочь правительство тирана“ изъ „Дегч. Stimdar“

Лодзь Петербургскія событія 9-го января немедленно отразились и здѣсь: всѣ фабрики и заводы сразу остановились. Забастовка продолжалась 2 или 3 недѣли и сопровождалась нѣсколькими десятками убитыхъ и около двухъ сотенъ раненыхъ. Послѣ общей забастовки тѣли еще не могутъ наладиться изъ желательныхъ правительству и напитализмъ направленіи то та, то другой фабрика останавливается, такъ опять идутъ работы, потомъ опять остановка и т. д. Кромѣ фабричныхъ рабочихъ, бастовали отдѣльныя группы трудящагося пролетаріата: приказчики, прачки мичные, пекаря, портные. Такъ дѣло шло до 1-го мая. Лекъ этотъ останется надолго памятенъ въ исторіи Лодзи всѣ промышленныя заведенія, торговли, трактиры и дня мастерскія остановились, нѣкоторые по доброй волѣ, другіе — подчинились требованію различныхъ организацій Въ разныхъ концахъ города устроены были грандіозныя манифестаціи. Полиціи и кавалеріи патрули въ такихъ случаяхъ благоразумно пряталось, — только болѣе значительные отряды войскъ разгуливали съ барабаннымъ боемъ и пѣснями по городу. Солдаты и офицеры, чувствуя тогда силу, позволяли себѣ всякія безчинства, при чемъ, за очень небольшимъ исключеніемъ доставалось не бойкамъ за свободу, а мирнымъ буржуа, главнымъ на событія дня Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ офицеръ драгунскаго полка, приславшаго къ намъ въ Владлавска всего было въ Лодзи въ этотъ день пять нѣкоторыхъ полковъ, два пѣхотныхъ драгунъ и пять сотенъ казаковъ въ Ротѣ часовъ утра офицеръ этотъ фамиліи его, къ сожалѣнію, не удалось установить, направился крупными рысями въ Ротѣ часовъ утра офицеръ этотъ фамиліи его, къ сожалѣнію, не удалось установить, направился крупными рысями въ городъ, построилъ солдатъ въ 4 ряда, при чемъ два ряда были по тротуарамъ, сталкивая вирную публику на мостовую подъ удары драгунскихъ нагаекъ и сабель А теперь и драгунъ вооруженія нагайками во славу самодержавія! Днемъ ходили, подражая своему обыкновенію, порожали всѣхъ своимъ „ураа! чемъ“, но зато вечеромъ у этихъ любимыхъ царскихъ слугъ аппетиты разыгрались съ такимъ и гнусными инстинкты они и главнымъ улицамъ города, избивая всѣхъ безъ разбора. Результатомъ этого явилось столкновеніе съ городомъ на Торговой улицѣ и Входной шесть труповъ одинъ мальчикъ девяти тѣтъ, старикъ 7 десятковъ одного года, барышня 14 ти лѣтъ, двѣ мирныя женщины — одна торговка, другая жена лажитчика буржуа, — и молодой человѣкъ) и 40 — 40 человѣкъ раненыхъ жизнь трофеи этихъ неутрашимыхъ вдуть на рынка. Тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ весьма значительныхъ явленій на Входной улицѣ большая часть казаковъ не стрѣляла, на Глухой патруль не послушался своего предсѣдателя городового и при видѣ манифестаціи вошелъ въ ворота ближайшаго дома. Отмѣченное отъ явленія, какъ результатъ полевыхъ, разсказанныхъ во всѣ части мѣщанина тарнавина партіей С. Г. Подошли къ Лодзи „Къ братьямъ солдатамъ“ Нельзя также замолчать распоряженія военныхъ начальствъ, слѣдующаго: распоряженіе распечатывать всѣ солдатскія письма, такъ какъ „были случаи присылки противоправительственныхъ подпольныхъ листковъ!“ Это мы не прошло сра зительно спокойно . . . о мы совершенно не желаемъ разыгрывать храма у востока. Партія напиталистовъ, желая сдѣлать изъ нихъ что нибудь, вскрывала прятъ въ мостовой Св. Креста ни сколько патріотическихъ пѣсенъ („Боже, царя бодрыхъ“, и прочія) Только что раздалось пѣніе, какъ появились войска — пѣхота и казаки Дали въ ходу три залпа — опять мертвые стрѣлки и раненые Среди послѣднихъ много случайныхъ прохожихъ, и женщинъ человѣкъ пять-шесть. Характерны показанія допрошенныхъ на слѣдствіи войскъ, что они стрѣляли, когда на нихъ напали только тогда, какъ уже они стрѣляли лишь сдѣлали пѣхотные солдаты, не дѣйствовали с.

дом! Паника поднялась страшная. Со всех сторон забили барабаны тревогу, напирали, но почти ничего нельзя было разобрать. Масса металась. Ц. не могу руководить, сами растерялся. Кто-то крикнул: „отступать! казаки"! и Ц. члены бежали без казармы. Выстрелы грелись сзади. Никто не преследуемые, бежали товарищи. Варшавский товарищ выбежал в казарму, остановился искать брошенный одинъ въ товарищей въ панике. револьверъ Товарищи его скоро скрылись. Онъ легъ въ канаву, дрожа отъ злости, почему они бежали? рядъ никто не пытался ихъ задерживать! почему они не слушали его, не были въ набатъ, не шли впередъ? почему опять неудача?... Изъ тенистъ на дорогу выплыло шесть тѣней. Ка ваки! Тов. прилегъ бешшумно къ землѣ. Они постояли и пошли назадъ... Послѣ выяснилось, что тревога была дана дежурнымъ фельдфебелемъ, что ни одинъ офицеръ не посмѣлъ выйти на насъ; всѣ, дрожа отъ страха, притались по домамъ, такъ что въ дѣйствительности Центръ бѣжалъ отъ своей побѣды, паника начальства была такова, что пересѣкъ сѣтью людей могла безпрепятственно дѣлать все, что ей было угодно. Казаки не рѣшились двинуться дальше окраины казармъ. Они стрѣляли: тремя пулями убитъ товарищъ-солдатъ Буробинъ Двѣ лошади, одинъ казакъ, одинъ фельдфебель ранены подробности еще не всѣ выяснены. О доблестномъ товарищѣ В. дались дополнительныя свѣдѣнія: 15 человѣкъ бѣжало, унося десять винтовокъ. Крестьяне были взяты Комитетомъ в происходившемъ лишь въ началѣ перестрѣлки въ казармахъ. Возбужденіе ихъ было страшное.

Рабочіе фанатическія, потрясенные, мы должны были скрыться за время. Начался въ городѣ обыскъ Среди солдатъ арестованъ нѣсколько человѣкъ Тульскій полкъ, считающійся начальствомъ понадежнѣе, сталъ на охранѣ казармъ и Бѣлевскаго полка. Показный сборъ въ Казармерѣ. Нѣкоторыхъ результатовъ. Изъ Комитета никто не былъ взятъ

Настало первое мая. Настроеніе крестьянъ было крайне напряженнымъ Среди нихъ раньше были распространены майскія листки С. Д. Ц. П. и Л. Въ ночь на первое въ деревнѣ Каллиержъ надъ нѣсколькими домами взвились красные флаги въ деревнѣ Консюй Волъ надъ однимъ домомъ подобранческая коса съ краснымъ знаменемъ. Надписи: „Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ соціализмъ! Въ 11 часовъ утра перваго мая началось устройство Ц демонстрацію въ деревнѣ Ластовицахъ, примыкающей къ П Ал. Было участниковъ Тов женщина несла красное знамя съ надписями „Вольности и хлѣба! Да здравствуетъ соціализмъ!" Были „Красныя знамя". Нѣсколько разъ произносились краткія рѣчи Ихъ прерывалось возгласами „Да здравствуетъ первое мая! Да здравствуетъ рабочее дѣло! Пусть рабочій Ц да здравствуетъ соціализмъ! Да здравствуетъ наше Ц. Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!" „Вольности и хлѣба мы хотимъ!" дружно перехватывались эти яркія толпой Шиски протягивались Ц отовсюду. Ц. страженія Въ одной рѣчи заключались мѣстныя ксенія и кампанія (Ксендзъ говорилъ призывалъ, что „эти социалисты — нераздѣлы грабители, людоѣды" Ц. была сказана прямо по поводу на смерти преподавателя добровольца Всѣ Ц. щанные одѣты, красные галстуки петлицы Ц. Ц. Ц.

лаго года тутъ работала латышская группа „Кигезія“: но послѣ объединенія латышской партіи образовался комитетъ этой партіи. Движеніе было довольно слабое до января нынѣшняго года, когда общій подъемъ отразился и на Митавѣ всеобщей забастовкой и новыми данными до тѣхъ поръ Митавѣ грандіозными демонстраціями, на которыхъ участвовало свыше 1000 человѣкъ.

18, 19 и 20 февраля вторично была всеобщая забастовка, сопровождавшаяся демонстраціями.

Кромѣ латышскаго движенія, въ послѣднее время замѣтно и движеніе среди еврейскихъ подмастерьевъ и прикащиковъ, руководимое, главнымъ образомъ, мѣстной группой Бунда, образовавшейся о семью прошлаго года. Послѣдняя, вмѣстѣ съ латышскимъ комитетомъ, въ мартѣ организовала стачку портныхъ и сапожниковъ. Кромѣ того, въ послѣднее время начались и работа среди литовскихъ рабочихъ, организующихся группой „Драугас“.

Уже съ 1903 года создалась группа, работающая подъ руководствомъ Рижскаго Комитета, но выступившая официально лишь съ января этого года подъ именемъ митавской группы Р. С.-Д. Р. П. Главная дѣятельность этой группы направлена на войско (русскихъ рабочихъ тутъ только единицы); за послѣднее время группа работаетъ также среди еврейскихъ рабочихъ.

Параллельно съ рабочимъ движеніемъ, возникло также движеніе среди учащихся, руководимое отчасти латышскимъ комит, отчасти рижскимъ кол. Партіи.

Перейдемъ къ событіямъ послѣдняго времени. Въ мартѣ во всемъ Прибалтійскомъ краѣ начались сильныя аграрныя волненія, въ которыхъ латышское крестьянство обнаружило довольно высокую степень сознательности. Въ Прибалтійскомъ краѣ была введена усиленная охрана и были произведены предварительныя обыски и аресты; арестовано 9 человѣкъ въ Митавѣ.

На пасху были 3 отправки войскъ на Дальній Востокъ, и каждый разъ сопровождалось распространеніемъ группой въ казармахъ и на вокзалѣ листковъ рачной военно-соц орг. и демонстраціями, въ которыхъ принялъ участіе и солдаты.

Что касается празднованія перваго мая, то оно прошло очень оживленно.

Уже нѣсколько недѣль передъ этимъ самые фантастическіе слухи волновали нашихъ почтенныхъ обывателей. Они, однако, не осуществились. Въ ночь съ 29 на 30-ое были перерѣзаны всѣ телефонныя и телеграфныя проволоки и подрубленъ столбы вокругъ Митавы. 30-го въ 12 ча ночи дня запрещалось всѣ фабрики, заводы, мастерскія и лавки города. Рабочіе фабрикъ ходили толпами по нѣсколько сотъ человѣкъ по улицамъ, снѣмая въ революціонныхъ возгласами. Истерическимъ работницы подвергались нападенію казаковъ, сильно избившихъ двухъ женщинъ.

Послѣ обѣда на углу Большой и Литейной передъ казармой конвойной команды собрались толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Развернули красный знаменъ латышской бундовской организаціи и ораторъ произнесъ горячую рѣчь къ собравшимся передъ казармой и ея ея окнахъ солдатамъ. По окончаніи рѣчи въ толпѣ со стройными пѣніемъ двинулась по Литейной. На встрѣчу ей появился отрядъ казаковъ, проскакавшій сквозь толпу. За ними толпа соединилась снова и двинулась обратно по Большой, гдѣ они затѣмъ и остановились и при развернутыхъ знаменахъ, латышскій ораторъ произнесъ рѣчь, послѣ чего толпа разсѣялась.

Привезенная искоръ послѣ этого инобштадт. бонья патерь была встрѣчена солдатами, причемъ возвращеніе послѣднихъ было встрѣчено съ пѣніемъ революціонныхъ возгласами. Истерическимъ работницамъ

...улось въ высшей степени благоприятно. Всѣ деньги, которыя шли раньше въ руки полиціи, теперь идутъ въ организацію. Вообще митинги и „демонстраты" совершенно нигдѣ нѣтъ. Вооруженіе членовъ нашей организаціи идетъ довольно успѣшно.

Екатеринославъ. Первое мая прошло здѣсь почти спокойно. Былъ назначенъ митингъ, но явились только организованные рабочіе; при такомъ составѣ устраивать что либудь ни было не возможности, ни смысла. Причинъ неудачи перваго мая много: техника пострадала, т. к. за нѣсколько дней была взята типографія, листки были разосланы лишь наканунѣ, затѣмъ о мѣстѣ извѣстить тоже не удалось, самое же главное, конечно, это то, что въ массахъ еще не созрѣло боевое настроеніе. Послѣ перваго мая у нѣкоторыхъ организованныхъ рабочихъ явился упадокъ духа, уныніе, но это, надо надѣяться, лишь временно, въ общемъ же, послѣ этого дня замѣчается стремленіе организоваться, войти въ кружки и прочее, уже послѣ перваго мая образовалось нѣсколько кружковъ. Провалы послѣ первыхъ мая были страшные: изъ городского района, напр., нѣсколькихъ взяли на улицѣ, другихъ на собраніи, сама же не освободили. В черомъ перваго мая на улицѣ собралась кучка рабочихъ, къ стали разгонять, въ это время изъ этой кучки раздался выстрѣлъ, ранили пристава; говорятъ, онъ на другой день умеръ. Изъ этой кучки арестовали нѣсколько человѣкъ рабочихъ, повели въ участокъ, гдѣ избили самымъ зѣрскимъ образомъ, особенно досталось стрѣлявшему въ пристава, ходятъ темные слухи, что его до смерти избили. Броженіе на заводахъ не останавливается. Второго мая рабочіе газоваго завода бросили работу, заявивъ, что они праздникъ первое мая. На остальныхъ заводахъ тоже ведетъ броженіе, рабочихъ разсчитываютъ за ненадежностью, напр., въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ на днѣпрѣ разсчитали сразу пять рабочихъ. Все время шелъ разговоръ о стачкѣ, но пока, къ сожалѣнію, она не состоится. Подняли вопросъ о вооруженіи, что было здѣсь поставлено не плохо, рабочіе сами собираютъ деньги; но все это капли въ морѣ. Въ самое послѣднее время, замѣтилось среди рабочихъ стремленіе къ объединенію большевиковъ и меньшевиковъ. Во что и какъ выльется это объединительное теченіе, она сказать трудно, оно только начинается. На гвоздильномъ заводѣ, испытуемая очень давно ожидаемая стачка. На заводѣ вывѣшенъ объявленіе о томъ, что впредь работы будутъ кончаться не за 10 минутъ до гудка, какъ обычно, а за 5 минутъ, такимъ образомъ 5 минутъ у нихъ урвали. Это было вечеромъ. На другой день рабочіе бросили работу, потребовали къ себѣ для переговоровъ директора, такъ было до обѣда; вдругъ во время обѣда объявленіе было порвано и отнятые 5 минутъ остались за рабочими.

Ростовъ на Дону. Первое мая у насъ прошло слабо: цѣлый день почти не видно было народу, и только вечеромъ стали показываться улицы публикой въ особенности городской садъ и Садовая. Полиція тоже цѣлый день не видно было; своего рода затишье; околодочные надзиратели на полномъ безмолвіи зарылись по конторскимъ и кофейнямъ — и оттуда наблюдали. Вечеромъ Садовая преобразилась: начиная отъ Николаевскаго переулка и кончая Таганрогскимъ проспектомъ былъ усиленъ нарядъ полиціи, въ саду также. А въ городскомъ домѣ сотни изъ конвоя спрятали. Донской Комитетъ задумалъ днемъ устроить рядъ митинговъ, только при условіи: если не будетъ явнаго нажатія со стороны полиціи прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Предполагалось выставить своихъ ораторовъ, въ томъ случаѣ, если будетъ много народу и полиція отступитъ, если полиція, устроить хоть на нѣсколько минутъ митингъ. Но въ виду того, что днемъ публики не было ни вопросъ, такимъ образомъ, снялся съ очереди. Вечеромъ же въ садѣ, рабочіе, видя, что публика начинаетъ расходиться, стали рѣшили хоть прошѣть Марсельезу. Собравшись въ толпу гуляющихъ мирно по аллеѣ въ концѣ сада (такъ называемая рабочая аллея), они запѣли. Два куплета спѣли, а публика стала разбѣгаться, полиція приближаться — и въ мигъ нѣтъ ея. Тѣмъ разчелась со всему саду, Садовой и т. д. Кто-то крикнулъ „бунтъ" — и всѣ начали бѣжать. Не прошло двухъ минутъ, какъ прилетѣли по Садовой, но уже ничего нѣтъ только расходившаяся публика изъ сада на улицу и наоборотъ. Въ это время съ одной дѣвушкой сдѣлалась истерика. Это привлекло снова массу народу. Пришлось отнести ее на руках въ аптеку. На какія, на полиціи ничего не дѣлали, только повернули обратно, полиція стала просить расходиться. Полиція была хорошо организована, потому что въ теченіе двухъ минутъ всѣ были на мѣстахъ: полицеймейстеръ съ своимъ ординарцемъ, готовый номадиръ, жандармы, околодочные городовые, шашки.

На второе мая назначена была политическая забастовка. Пекари забастовали и продолжаютъ по сегодня бастовать, предъявивъ свои требованія; прикащики съ утра стали закрывать магазины, но полоспѣвшая полиція арестовала человѣкъ 30 и заставила хозяевамъ открыть магазины. Съ субботы бастуютъ у насъ портовые рабочіе, судовыя команды, предъявивъ рядъ требованій: увеличеніе команды, пять коп. съ четверти и проч. Забастовала на фабрикахъ и заводахъ частичная забастовка, а также по конторамъ. Въ Нахичеванѣ тоже самое. До перваго мая былъ цѣлый рядъ сходокъ, на которыхъ разъяснялось празднество перваго мая — политическая забастовка второго мая. Неудачи перваго мая объясняется, вооруженьемъ, запасаніемъ агитаціей и подготовкой къ первому мая; вооруженныхъ, т. к. не рѣшался *во чтобы то ни стало* отстоять митингъ вооруженно, а приходить кассу на явное избіеніе и разстрѣлы они не имѣютъ никакого права. Вооруженіе-же штуки у насъ нѣтъ имѣть. Теперь по кружкамъ, на васосвяхъ, — всюду говорятся, чтобы всѣ вооружались. У насъ имѣется небольшое количество оружія, но, конечно, слишкомъ мало.

Кіевъ. У насъ работа до 1 мая шла усиленными темпами, массовки были по 3-4 въ день. Устраивали митинги передъ заводами: Южно-русскимъ, Гретера, желѣзнодорожными мастерскими и типографіей Яковлева. Болѣе удачными митинги были передъ Южно-русскимъ Гретера, типографіей Яковлева и передъ желѣзнодорожными мастерскими митингъ былъ не особенно удачный. Приходилось останавливающимъ рабочихъ имѣть револьверы въ рукахъ; объясняется это тѣмъ, что такъ работаютъ старики, которые почти аккомпаніаторы у своихъ начальства: имъ даютъ землю на выплату на вышеупомянутый срокъ, за 10-12 лѣтъ, и стоитъ рабочему пересыть свой тонъ передъ своимъ начальствомъ, какъ его выбрасываютъ и онъ теряетъ надѣсть съ этимъ свой клочекъ земли; вотъ одна изъ причинъ почему они боятся послушать живое слово.

Гомель. (Сообщено Полѣсскимъ Комитетомъ).

Въ четвергъ 14-го апрѣля былъ обезвреженный митингъ нашей группы и бундовцевъ. Происходилъ онъ на широкой поляне во ру. Начался митингъ къ 9-ти часамъ, когда уже стемнѣло, а на фонѣ ночи яркой силой темпѣла масса пролетаріевъ, дружно и тѣсно сгрудившаяся около ораторовъ. Сначала говорилъ бундовскій ораторъ на жаргонѣ о возникновеніи празднованія 1-го мая, объ его празднованіи въ Западной Европѣ, о ростѣ силъ пролетаріата, о русской революціи. Нашъ ораторъ посвятилъ свою рѣчь митингованію и обоснованію двухъ главныхъ майскихъ требованій: 8-ми часовой рабочій день и всенародное вооруженіе. Рѣчь его была покрыта всегласнымъ и не окончаніи ея, вся масса (2000 человѣкъ) двинулась съ пѣснью революціонныхъ пѣсенъ по городу.

Одесса, 18 апрѣля. Въ виду слуховъ о готовящемся погромѣ, нѣсколько группъ сгорганизовали самооборону, въ которой участвовало 400 — 500 человѣкъ. 1-го мая состоялась одна пролетарская массовка въ 120 чел. и одна интеллигентская въ 30 чел.; вторая пролетарская массовка, которую предполагалось устроить, не состоялась по „независящимъ обстоятельствамъ".

Цѣлый рядъ забастовокъ среди пекарей, у Высоцкаго и въ разныхъ отрасляхъ ремесленнаго производства внесли напряженное возбужденіе въ среду одесскаго пролетаріата. Въ понедѣльникъ 1 мая на засѣданіи организаціи уже высказывались мнѣнія, что у насъ въ Одессѣ можетъ испытуютъ всеобщая забастовка. Рѣшено было на всякій случай заготовить листокъ. Съ понедѣльника, дѣйствительно, стачечное движеніе распространялось камъ на Пересыпскій тамъ и на Дальницкій районъ. Забастовали фабрика Вальтуха, заводъ Гена, свѣчной заводъ, клюжой заводъ, заводъ Шполянскаго и т. д. Группа старается всячески использовать эту забастовку для упроченія своихъ связей среди рабочей массы и ведетъ и ее сильную агитацію среди забастовщиковъ. Въ городскомъ районѣ дѣло идетъ наиболѣе успѣшно. Здѣсь повсюду члены организаціи принимали самое дѣятельное участіе въ самой организаціи забастовки, въ выработкѣ требованій и т. д., такъ какъ здѣсь въ каждомъ ремеслѣ есть организованное ядро изъ передовыхъ пролетаріевъ. Въ Пересыпскомъ районѣ есть связи лишь съ отдѣльными рабочими (однако эти связи имѣются почти на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ) поэтому, участіе организаціи не можетъ быть такимъ, какъ это возможно было бы при существованіи организованныхъ группъ передовыхъ рабочихъ на каждомъ заводѣ и фабрикѣ. Во вторникъ два агитатора Гена проникли на заводъ земледѣльческихъ орудій Гена (до 600 ч.) Было человѣкъ 300—400 рабочихъ. Наши товарищи говорили около двухъ часовъ о значеніи стачки и о реальныхъ требованіяхъ нашей программы минимумъ. Полиція окружила заводъ, но сами рабочіе благополучно вывели товарищей. Въ пятницу снова было на заводѣ Гена собраніе, куда явились также и рабочіе съ Дальника, работавшіе на заводѣ того же Гена (у него два завода: на Пересыпи и Дальницкѣ. Вырабатывались окончательныя требованія: 8-часовой рабочій день, вмѣнимость заработной платы въ два рубля для обученныхъ и полгора для чернорабочихъ, обезпеченіе врачебной помощью рабочихъ, пособіе въ случаѣ смерти рабочаго, свобода собраній на помѣщеніи завода и разныя другія мелкія требованія.

Предсѣдателемъ собранія былъ „независимый" Алексѣевъ. Много споровъ вызвалъ вопросъ о нормѣ заработной платы, иные были противъ такой, а нѣкоторые стояли за норму въ полгора рубля. Одному товарищу пришлось долго растолковывать, что значитъ норма заработной платы и почему необходима норма въ 2 руб. Подавляющее большинство рабочихъ внимательно слушало товарищей. Когда появились управляющіе и мастера, рабочіе потребовали, чтобы они ушли и не стѣсняли свободу рѣчей и тѣ вынуждены были удалиться. Потомъ пришли отъ управляющаго съ требованіемъ, чтобы рабочіе ушли съ завода, но рабочіе заявили, что не удалятся, пока не сформулируютъ своихъ требованій. Въ концѣ собранія Алексѣевъ прочелъ протоколы засѣданія харьковскаго рабочаго общества взаимопомощи и предложилъ присоединиться къ его требованіямъ разныхъ политическихъ свободъ вплоть до участія въ такой дательствѣ выборныхъ отъ населенія.

Одинъ товарищъ началъ было и противъ неболшую политическую рѣчь и предложилъ воспоздержаться отъ манефесту большинствомъ было принято въ комиссію Шидловскаго. Къ сожалѣнію, товарищъ не сострадали подобно равенъ и обосновать и потрымъ для рабочихъ образомъ всѣ политическія свободы. Когда онъ предложилъ потребовать прекращенія побоевъ, послышались протесты со стороны рабочихъ, заявившихъ, что они пришли сюда не для того чтобы говорить о Манифестѣ. Характерно, что протестанты были исключительно изъ рабочихъ, стоявшихъ за меньшую норму заработной платы. Оратору пришлось прервать свою рѣчь, такъ какъ протестанты стали демонстративно удаляться и собраніе могло оказаться сорваннымъ, а всѣмъ рабочимъ необходимо было еще уполномочить своихъ выборныхъ предъявить требованія фабрикантамъ и условиться когда собраться. Алексѣевъ самъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы успокоить часть публики и ему дѣйствительно удалось вернуть рабочихъ, собравшихся уйти, обратно. Въ заключеніе они заявили, что всѣ рабочіе должны позаботиться о томъ, чтобы никто изъ говорившихъ не сострадалъ, такъ какъ всѣ ораторы говорили по своему убѣжденію и только руководствовались желаніемъ дать наилучшій совѣтъ рабочему люду. Рабочіе имѣютъ съ товарищами вышли грубой. Никто не пострадалъ. Въ тотъ же день состоялась на Пересыпи днѣ массовка по 50 чел. изъ числа рабочихъ другихъ забастовавшихъ заводовъ. Сошли удачно. Товарищи говорили о программѣ минимумъ партіи.

Во городскомъ районѣ (между прочимъ) состоялась одна массовка чел 50 исключительно изъ типографскихъ рабочихъ. Массовка устроена была нашими, квартиру дали бундовцы. Говорили нашъ товарищъ и товарищъ изъ бунда. Нашему товарищу пришлось выступить противъ предложенія тов. изъ бунда, сдѣлавшаго типографамъ евреямъ принимать изъ „всеобщему еврейскому рабочему союзу". Онъ указалъ на необходимость и крѣпить и ру самимъ организоваться сообща, сочувствіе, которое оказали рабочіе нашему товарищу побудило бундовецъ заявить, что они удалятся съ собранія. Вообще практика работы бунда всего показываетъ, что его дѣятельность здѣсь въ Одессѣ, гдѣ часто русскіе и евреи работаютъ на однихъ и тѣхъ же фабрикахъ и заводахъ, является далеко не всегда прогрессивной; пропаганда особой еврейской соціалъ организаціи вносятъ расколъ среди рабочихъ, у которыхъ одни и тѣ же интересы и которые сплочены сами за условіями труда.

Мелитополь. Крымскій Союзъ рѣшилъ праздновать 1-е мая по всѣ стили. Такимъ образомъ 1-го апр., въ понедѣльникъ, всѣ органи ованные рабочіе нашего города бастовали. Деповскіе рѣшено было не у трагвать. Вмѣсто этого мы организовали на городскомъ собраніе въ 250 человѣкъ. Прекрасная погода благопріятствовала нам и уже съ 9-ти часовъ утра рабочіе стали собираться. На высокихъ красныхъ шестахъ развивались огромныя знамена. Надписи, исполненныя товарищемъ художникомъ, выражали всѣ наши первомайскія требованія, перечисленныя въ майскомъ листкѣ „Искры". Когда собрались всѣ рабочіе, начались рѣчи. Одинъ товарищъ говорилъ (хотя и не особенно удачно) о современномъ моментѣ, другой — о международной солидарности и 1-омъ мая. Послѣдняя рѣчь произвела на рабочихъ очень сильное впечатлѣніе... Въ ярое жуткое между рѣчами пѣлись революціонныя пѣсни. Въ рѣчахъ, пѣсняхъ и возгласахъ чувствовалась необыкновенная бодрость, вѣра въ близость революціи, побѣды. Въ продолженіи, торжественномъ настроеніи часовъ въ 2-хъ дня рабочіе стали мирно расходиться, оживленно бесѣдуя, стряхая въ воздухъ. Не забыть 3-го мая и нашъ жандарскій ротмистръ. Около часу дня онъ съ женой и унтеромъ проѣзжалъ сквозь рабочему батальону, проѣзжалъ къ экипажѣ на почтительномъ, конечно, разстояніи отъ рабочихъ. Къ несчастію, недолго пришлось рабочимъ находиться подъ прекрасными впечатлѣніемъ праздника. Около 6-ти часовъ начался у насъ погромъ, о которомъ вы уже знаете изъ легальныхъ газетъ. Я остановлюсь здѣсь подчеркнуть все такъ сказать нелегальное... Агитація мѣстн й „черной сотни" велется у насъ уже очень давно... Видя однако, что письменная весьма малограмотная) и устная агитація желательныхъ результатовъ не приноситъ, они прибѣгли къ слѣдующему варварскому эксперименту... Былъ подкупленъ одинъ двадцатилѣтній. Онъ прибылъ въ Мелитополь, укралъ у русскаго рабочаго 2-хъ лѣтнюю дѣвочку, понесъ ее за городъ и тамъ стадъ наносить ей раны, желая потомъ возбросить ребенка съ признаками якобы ритуальнаго убійства въ домъ одного изъ евреевъ... Случайно юный несчастной жертвы былъ услышанъ рабочими близъ айшей мельницы... Они побѣжали на крикъ, спасли ребенка, а преступника привели въ участокъ... Когда же полиція ни пожелала выслушать свидѣтелей, тогда толпа потребовала выдачи преступника, грозя въ противномъ случаѣ разгромить участокъ. Такъ простояла разрушенная масса народа часовъ до 12 ти ночи, когда, наконецъ, полиціи удалось разогнать.. Все это событіе и роль полиціи въ немъ было описано и должнымъ образомъ освѣщено въ неизданномъ выпущенной прокламаціи мѣстной организаціи... Въ вечеръ 18-го когда никто ни предполагалъ возможности погрома, а самооборона, бывшая все на лицо, мирно отдыхала по домамъ, кучка хулиганъ—подростковъ бросилась на городъ... Разбивая по дорогѣ въ домахъ окна, они устремились на кондитерскую и питейку (остальныя магазины были закрыты по случаю Пасхи), пытались разгромить и ту и другую. Но тутъ они уже встрѣтили энергичный отпоръ со стороны самообороны и отдѣльныхъ лицъ наз „общества"... Тогда они направились въ разныя стороны, обративъ всѣ вниманія на полжога... Если бы въ самооборонѣ, организованной нами еще мѣсяцъ тому назадъ, было больше дисциплины, поджоги и вообще погромъ былъ бы невозможенъ. Теперь же результаты хозяйничанья, хотя и недолгаго, хулигановъ слишкомъ замѣтны и чувствительны. Сожжены 2 городскихъ торговыхъ ряда и около десяти частныхъ лавокъ. — Больше всего пострадали, конечно, евреи. затѣмъ русскіе, крестьяне. Попытки хулигановъ громить бѣдныя квартиры были отбиты самообороной. Не стану описывать всѣхъ безконечныхъ нравственныхъ страданій горемычныхъ за ночь съ 18 го на 19-е Скажу только, что 19-го прибытіе войскъ нѣсколько приостановило хулигановъ и удержало ихъ отъ новыхъ погромовъ. Въ результатѣ столкновеній 18-го вечеромъ ранен около 50-ти человѣкъ; изъ нихъ человѣкъ 15 изъ самообороны; остальные изъ „Русскаго Кулака". Тамъ подонсами хулиганскій „листокъ". Изъ нашихъ товарищей 2-ое ранены тяжело (одинъ еврей; другой — русскій) оба отвезены въ Харьковъ, въ клиники... Теперь въ городѣ масса войска, губернаторъ, вицегубернаторъ и прокуроръ... Городъ объявленъ на положеніи усиленной охраны. Всѣ говорятъ съ благодарностью о самообороны, „демократахъ"; апрочемъ, нѣкоторые относятся къ „демократамъ" неодружелюбно, соглашаясь съ губернаторомъ въ томъ, что они своими демонстраціями вызываютъ гнѣвъ въ сердцахъ истинно-русскихъ (?!) людей. Какъ же держалась „министерша" во время погрома? Говорятъ, что она, прилагая, впрочемъ, нижніе чины энергично помогали громилать. Особенно отличился городовой № 19... Жандарскій ротмистръ, тотъ самый, что недавно высказался за прогрессивно-подоходный налогъ и контроль нашъ министрами (?) — явился возбужденный къ воинскому начальнику и обратился къ нему со словами: „дайте только рѣшеніе: вѣдь евреи всѣ вооружены. Они сейчасъ ворвутъ соборъ. Подкосъ уже сдѣлалъ". Получивъ, однако, отказъ отъ „либерального" полковника, бравый жандаринъ повелъ толпу на литейный заводъ гна Л., гдѣ вооружилась своей народъ кусками желѣза, колосниками, вплоть до пр. Помощникъ же всего „героя" — унтеръ Голинскій въ это время агитировалъ въ городѣ... Онъ вбѣжалъ напримѣръ въ почтовую контору и набросился на чиновниковъ: „Еше христіанами зоветесь". Тамъ жиды нашихъ братьевъ рѣжутъ, а вы тутъ изъ бумажками сидите..." Отъ полиціи и жандармовъ перейдемъ къ „самому губернатору" члену славнаго рода Треповыхъ... Онъ явился 19-го въ городъ и пожелалъ говорить съ обывателями... Для этой цѣли къ нему, ежели вообще, была отправлены, именитые граждане всѣхъ національ, а также представители свободныхъ профессій... Суть его рѣчи такова: „Все это месть за участіе евреевъ въ революціонномъ движеніи. О тв, евреи, создали всю смуту.. Отцы пересталн шить на дѣтей, пошпрая ихъ революціонныя стремленія... Если бы у него, Трепова, были сынъ—„демократъ", онъ сѣчь бы его каждый день... Возьмите дѣтей въ руки и все утихнетъ. Сама оборона же а не потерплю я погому предлагаю принести мнѣ всѣ револьверы..." и т. д. въ томъ же духѣ. Всѣ депутаты довольно храбро (для обывателя) возражали губернатору... Послѣднимъ говорилъ русскій купецъ—старожилъ, со слезами на глазахъ увѣряющій губернатора въ отсутствіи розни между христіанами и евреями.. На всѣ рѣчи губернаторъ ничего не отвѣтилъ... Послѣ же они ихъ не звали: „если раздется хоть одинъ выстрѣлъ, я уберу войска."

— Погромъ, конечно, не ослабитъ энергію нашихъ товарищей... Наоборотъ, перестроивъ свою организацію, присособивъ ее къ новымъ условіямъ работы, они заработаютъ съ удвоенной энергіей, стараясь сдѣлать повтореніе погромовъ въ Мелитополѣ явленіемъ невозможнымъ... Въ заключеніе резолюція мѣстной организаціи учащихся въ отвѣтъ на предложеніе учащихся Симферополя, Керчи и Евпаторіи учредить самостоятельный Союзъ съ собственнымъ органомъ. Организація обсудивъ это предложеніе единогласно, въ числѣ 20-ти человѣкъ, приняла слѣдующую резолюцію, которую рѣшено выслать отъ „Искру": „Въ настоящій историческій моментъ, когда больше, чѣмъ когда либо необходимо полное единеніе и плотная защита партійныхъ силъ, мы организованные учащіеся соціалъ-демократы города Мелитополя высказываемся рѣшительно противъ выдѣленія учащихся въ самостоятельный внѣпартійный Союзъ.

Мы находимъ, что наиболѣе цѣлесообразной, съ точки зрѣнія интересовъ всей Партіи, является работа подъ руководствомъ мѣстныхъ организацій, и предлагаемъ товарищамъ примкнуть къ этому рѣшенію". 25-го апрѣля 1906 года.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Кутаисъ. Въ первыхъ числахъ марта отсюда было послано пять человѣкъ пропагандистовъ въ Лечхумскій уѣздъ, гдѣ уже до этого началось стихійное крестьянское движеніе. Такое же движеніе обнаружилось и въ Сванетіи. Наши пропагандисты должны были сперва обдѣлать Лечхумскій уѣздъ, а затѣмъ перебраться къ сванамъ. Лечхумцы съ восторгомъ приняли нашихъ людей и просили ихъ: устройте намъ дѣло, какъ въ Гуріи. Въ продолженіе одного мѣсяца наши люди съ успѣхомъ вели тамъ работу, а затѣмъ въ первыхъ числахъ апрѣля перебрались къ сванамъ. Сваны находятся въ самомъ крайнемъ положеніи благодаря конвоямъ и дворянамъ; тамъ почти сохранилось крѣпостное право. Прибытіе нашихъ пропагандистовъ поднято все на ноги. Сваны кликнулъ другъ другу на солидарности Лечхумскихъ и сванетскихъ феодаловъ не понравилось это новозавленное движеніе. Они объявили смертельную вражду крестьянамъ. Сванетскіе князья и дворяне жинутъ въ старинныхъ замкахъ. Теперь эти замки укрѣплялися; здѣсь укрываются принявшіеся за разбойничество феодалы. Давать феодаламъ: перебить нѣтъ крестьянъ — нашихъ противниковъ и возбуждавшихъ ихъ агитаторовъ". Пропагандистовъ преслѣдуютъ на смерть, нѣсколько разъ проникодилась попытка убить ихъ во время собраній, но крестьяне не спятъ: „мы должны сберечь жизнь нашимъ „благодѣтелямъ"—такъ говорятъ они— и пишутъ агитаторовъ при переходѣ изъ одной деревни въ другую сопровождаютъ вооруженные крестьяне, чтобы враги не убили нашихъ благодѣтелей". Но феодалы все же убили у насъ нѣсколь человѣкъ. Вотъ какъ произошло это. Лечхумцы и сванетскіе крестьяне рѣшили произвести общую демонстрацію 9-го апрѣля. Утромъ 9-го апрѣля сваны, жители одной деревни, подняли красное знамя шли на соединеніе съ товарищами изъ другой деревни; дорогой они должны были пройти мимо замка кн. Гардобадзе; но успѣли приближаться къ замку, какъ оттуда открывалась ожьба. Изрядно всѣхъ шить нашъ товарищъ Гедевани; онъ обернулся къ народу и сказалъ: князья Гардобадзе наи родственники, навѣрное они меня не тронутъ. Я пойду переговорить съ ними". Но Гедевани обманулся. Родственники, у самаго входа въ крѣпость дали ю ему залпъ, ранивъ его въ ногу, затѣмъ окружилъ его, стали надъ нимъ издѣваться и ругать. „Чѣмъ я провинился, что вы убиваете меня? Я пришелъ переговорить съ вами", — сказалъ Гедевани. Кн. Гардобадзе сказалъ: „Всѣ вы сторонники крестьянъ и должны умереть собачьей смертью" — и приложивъ ружье къ груди [illegible] его на мѣстѣ. Затѣмъ сняли съ него одежду, по-

бающая голое тѣло кинжалами и выбросили изуродованный втуръ крестьянкѣ. Сами же вацернись въ укрѣпленія. Вѣсть втуръ крестьянкѣ. Сами же вацернись въ укрѣпленія. Вѣсть втуръ убійствѣ пропагандиста произвела сильное впечатлѣніе на лечущихъ и сванов: „убили нашего благодѣтеля и мы должны отомстить проклятой смертью", произнесло всѣдъ одинокое. Крѣпости феодаловъ въ Сванетіи сильно укрѣплены, трудно туда проникнуть, но сваны осадили заново князей Гардебадзе, какъ японцы Портъ-Артуръ и не уйдутъ, пока они не будетъ взять. Съ 9 го января 40 вооруженныхъ сваноѣ караулятъ этотъ замокъ; или 40 человѣкъ должны по порученію сванов взять укрѣпленіе и серебить князей Гардебадзе. Изъ Кутаиса извѣстно сейчасъ же послалъ человѣка, для присутствія на похоронахъ Гелованя и для успокоенія населенія. Нашъ посланникъ прибылъ въ Сванетію и предложилъ Сванамъ не убивать князей, а нагнать ихъ изъ своей страны, на это сваны отвѣтили: „не можемъ оставить мы живыхъ людей, которые убиваютъ нашихъ благодѣтелей; мы должны убить ихъ непремѣнно". Гелованя знатно похоронили. Гелованя княжескаго происхожденія, жилъ онъ въ Бельгіумахъ, рѣшили перенести его прахъ на родину. 3000 вооруженныхъ бердавцами сванов сопровождало гробъ. Сваны рѣшили: если полиціи мѣшаетъ, мы перебьемъ полицейскихъ, и гробъ понесемъ въ Кутаисъ, гдѣ объявимъ войну войскамъ. Но полиція не вмѣшивалась. Во время шествія гробъ по временамъ останавливали и ставили его на землю. Сваны подходили, становились на колѣни и, приложивъ дуло ружья къ гробу, клялись на оружіи не мириться и бороться до конца, пока мѣстѣ съ гурійцами не достигнутъ своей цѣли. Кутаисскій генералъ-губернаторъ послалъ на помощь князьямъ войско, но войско не смогло проникнуть въ Сванетію; сваны закрыли всѣ дороги: они разрушили всѣ мосты черезъ рѣки и скалистые овраги, укрѣпили старинныя крѣпости и вооружились, чтобы воевать съ войсками. Не знаю, чѣмъ кончится дѣло. Наши пропагандисты вернулись; назначенъ ихъ здѣшній помощникъ выслалъ новыхъ. Кутаисъ взволнованъ этими извѣстіями. Вчера 15 апрѣля изъ Мингрелія привезли 73 человѣка. Это выборные сотскіе и десятскіе, которые были арестованы во время демонстраціи въ Абхазіи. Когда солдаты внели ихъ въ ворота кутаисскаго тюремнаго замка, они запѣли на грузинскомъ языкѣ Марсельезу; арестанты привѣтствовали ихъ тѣмъ же.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
и
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Смоленскъ. У насъ была недавно забастовка на большой фабрикѣ Ярцевской мануфактуры (около 3000 человѣкъ рабочихъ). Комитетъ не былъ связанъ съ этой фабрикой. Требованія экономическія; притязаній губернаторъ, 250 солдатъ. Было арестовано нѣсколько человѣкъ, но, по распоряженію губернатора выпущены. Рабочіе собрали 300 р. на выписку, часть ихъ осталася „на случай, если кого арестуютъ, такъ на дорогу." Губернаторъ дѣйствовалъ съ примирительнымъ духомъ. Рабочіе получили обѣщаніе уступокъ послѣ Пасхи и послѣ 2-хъдневной забастовки стали на работу, оставшіеся 40 р. отдали въ „Красный Крестъ", ибо „такъ за насъ страдаютъ". Также стачійно забастовали въ городѣ трамвайщики, такіе же требованія — удаленіе не болѣе и не менѣе какъ начальника движенія. Послѣ двухдневной забастовки добились своего — начальникъ уволенъ. Говорятъ, очень грубый былъ человѣкъ, чуть ли не билъ служащихъ.

На дняхъ прослѣдующія запасные рядовой колбасную и бакалейную лавочку. Въ отвѣтъ на слова лавочниковъ „мы не жиды, и православные", запасные отвѣчали: „это намъ все равно".

Иркутскъ. Иркутскъ за послѣдніе мѣсяцы имѣлъ свою революцію. Стачки, баллоты, демонстраціи. О первой крупной стачкѣ — въ Новоголіи (300 раб.). — говорить не буду, потому что о ней уже, вѣроятно, извѣстно. Она была чисто „экономической". Второй была стачка типографщиковъ у Макушина (250 чел.) съ 28-го февраля, а съ 4-го марта во нѣкъ остальныхъ до 10. Возникла она стихійно, хотя комитетомъ велась довольно энергичная работа среди типографщиковъ. Попытка комитета придать ей политическій характеръ успѣха не имѣла, гладнымъ образомъ, благодаря социалистамъ-революціонерамъ. Собрались на нѣсколько сотъ человѣкъ (всего 500—600 рабочихъ) происходили совершенно открыто ежедневно. Обсуждались чисто экономическіе вопросы. На одномъ собраніи выступилъ рабочій соціалъ-демократъ, который, начавъ съ экономическихъ вопросовъ, перешелъ къ политикѣ. Благодаря его рѣчи, возбравшейся рабочимъ, создалось благопріятное настроеніе, которымъ и рѣшилъ воспользоваться ораторъ комитета. Въ началѣ его рѣчи стали разбрасывать прокламаціи комитета, которыя подхватывались рабочими и читались по группамъ. Соціалъ-демократы предложили прочитать вслухъ ее, чтобы потомъ говорить по поводу политическихъ требованій, которыя въ ней были выставлены. Ко соціали-ты-революціонеры [1]), а за ними и часть рабочихъ, стали кричать: „долой политику", „надо выяснить сначала наши дѣла, а потомъ можно и то". Оратору не дали говорить. На другой день ораторъ былъ встрѣченъ угрозами. Такъ и не удалось измѣнить характеръ стачки. Подъемъ, вызванный стачкой, скоро исчезъ въ рабочіе 10-го приступили къ работамъ, добившись только 8-часового рабочаго дня въ 6 меньшихъ типографіяхъ; 9-часового (раньше 10 час.) въ самой большой Макушина; и ничего въ типографіи Губернскихъ Вѣдомостей. Тѣмъ не менѣе, послѣ стачки, количество пружковъ среди типографщиковъ сильно увеличилось — единственный плюсъ стачки. Съ 19 по 24 марта была всеобщая стачка орикащиковъ. Всѣ магазины были закрыты. Даже кондитерскія и колбасни въ первый день. Эта стачка также была чисто экономическая, хотя на многолюдныхъ собраніяхъ (приказчиковъ здѣсь около 3 тысячъ) выступали ораторы, говорившіе на политическія темы. Кадо прозвались, что слушали крайне неохотно. Стачка кончилась почти полной осѣдкой: 10-часовый рабочій день (1 часъ на обѣдъ и 2 раза по получасу на чай, съ правомъ ухода изъ магазина съ 15 часа на обѣдъ), безплатное лѣченіе, закрытіе магазиновъ наканунѣ Рождества и Пасхи въ 12 часовъ дня, третейскій судъ и др.

[1]) Оставляемъ это сообщеніе на отвѣтственности корреспондента.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Конференція общепартійныхъ работниковъ.

Отдѣльными приложеніями мы выпускаемъ отчетъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ общерусской конференціей партійныхъ работниковъ, образованной представителями организацій, отказавшихся отъ участія въ т. н. „съѣздѣ".

Конференціей обсуждалъ рядъ важныхъ тактическихъ вопросовъ и вынесенъ рядъ резолюцій (вооруженное власти и участіе въ временномъ правительствѣ, вооруженное возстаніе, выборы въ представительныя учрежденія, отношеніе къ оппозиціоннымъ и революціоннымъ партіямъ, профессіональные союзы, экономическая борьба, отношеніе къ неорганизованнымъ рабочимъ организаціямъ, работа среди крестьянъ, отношеніе къ правительственнымъ комиссіямъ). Конференція, далѣе, намѣтила планъ реорганизаціи партіи, изложенный въ организаціонномъ уставѣ.

Какъ свои тактическія резолюціи, такъ и организаціонный планъ, конференція предлагаетъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ для обсужденія, разсчитывая, что самое это обсужденіе въ ряду мѣстностей по составу конференціей заложитъ прочныя основанія для того дѣйствительнаго организаціоннаго сплоченія, которое намъ такъ необходимо и которое въ корень расшатано двухлѣтнимъ господствомъ въ партійной жизни одностороннихъ механическихъ центральныхъ. Для содѣйствія партійнымъ организаціямъ въ этомъ дѣлѣ конференціей выбранъ Организаціонная комиссія, которая, наравнѣ съ созданіемъ предполагаемыхъ центральныхъ и областныхъ учрежденій будетъ выполнять общепартійныя функціи. Составъ комиссіи позволяетъ утвержденію организацій и можетъ быть измѣненъ ими.

Этой же организаціонной комиссіи конференціей поручена принять всѣ мѣры, которыя могли бы обезсчить дѣло объединенія между двумя частями партіи. Объ этихъ говорятъ специальная резолюція, принятая конференціей. Въ тѣхъ же интересахъ — проложить путь къ объединенію партіи — конференція приняла одну резолюцію: согласно послѣдней, солидарная съ ея рѣшеніями часть партіи приглашается отказаться отъ тѣхъ полномочій, такъ называемыхъ, съѣздомъ формальныхъ правъ исправныхъ, которыя опираются на старый уставъ, выработанный на второмъ съѣздѣ. Такой отказъ устранитъ изъ числа спорныхъ вопросовъ вопросъ о „законности" и „незаконности" цѣлаго ряда дѣйствій той или другой части партіи. Этотъ результатъ будетъ достигнутъ, конечно, лишь въ той мѣрѣ, въ какой и другая часть партіи будетъ настолько желать сохраненія единства, чтобы не назирать намъ тѣ рѣшенія и тѣ учрежденія, въ созданіи которыхъ мы не могли принимать участія.

Само само собою разумѣется, что, принимая это рѣшеніе — мы и всѣ остальные, въ формѣ предложенія организаціямъ, — конференція на отнѣмала полномочій, основывающихся на уставѣ 1903 г., ни одного изъ существующихъ законныхъ учрежденій (Ц. О., Совѣтъ, Лига и т. д.). Поэтому „Искра" впредь до рѣшенія мѣстныхъ организацій — будетъ продолжать выступать, какъ Центральный Органъ Партіи.

Согласно желанію, выраженному конференціей, выходъ „Соціалъ-демократа" будетъ учащенъ. Это обстоятельство побудитъ насъ, впрочемъ, вернуться къ прежнимъ сроканъ выпуска „Искры": 2-3 раза въ мѣсяцъ.

Въ другой брошюрѣ мы выпускаемъ рѣшенія конференціи кавказскихъ товарищей, которые оказались по всѣхъ существенныхъ вопросахъ солидарными съ товарищами, съѣзжавшимися за границу.

Резолюція

принятая 3 мая на агитаторскомъ собраніи городского района *въ Петербургѣ*. Присутствовало 11 чел. 9 голосовъ — за, 2 — воздержалось.

„Кеудача праздничнаго 1 мая въ нынѣшнемъ году показала разобщенность между партійной организаціей и рабочей массой. Этотъ печальный фактъ заставилъ собравіе агитаторовъ городского района болѣе подробно остановиться на методахъ нашей работы. Обсудивъ этотъ вопросъ, собраніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

1) До сего времени борьба пролетаріата за свои непосредственныя нужды велась при слабомъ участіи соціалъ-демократіи, отрывавшейся, благодаря тому, отъ живыхъ широкихъ массъ.

2) Въ виду того, что въ настоящее время одна подпольная работа не обезпечиваетъ массѣ достаточнаго участія ея въ партійной жизни и отчасти недѣтъ къ противопоставленію массы, какъ таковой — партіи, какъ нелегальной организаціи, необходимо послѣдняй взять въ свои руки веденіе рабочими профессіональной борьбы на легальной почвѣ, строго связывая эту борьбу съ соціалъ-демократическими задачами

3) Для этой дѣли партіи необходимо не только принимать самое дѣятельное, непосредственное участіе въ существующихъ уже профессіональныхъ рабочихъ союзахъ, пассахъ и т. п., но и брать на себя инціативу въ дѣлѣ созданія такихъ организацій, дающихъ возможность объединять болѣе широкія массы на почвѣ ихъ классовыхъ интересовъ.

4) Въ связи съ этимъ, собраніе считаетъ нужнымъ подчеркнуть настоятельную необходимость создать новые дальнѣйшіе шаги на пути демократизаціи нашей партіи, обезпечивающей большую самодѣятельность ея членовъ.

Резолюція Петербургской группы.

„Группа признаетъ съѣздъ, созванный „Ц. К. и Б. К. Б.", непартійныхъ; учрежденія, выбранныя на немъ, не партійными и рѣшенія его — необязательными. Группа постановляетъ: исключить изъ своего названія слова: „при Ц. К.".

Письмо въ редакцію.

Только сейчасъ я получилъ возможность ознакомиться съ 62 № Револ. Россіи и потому хоть съ опозданіемъ хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о помѣщенной въ томъ № корреспонденціи изъ Двинска (стр. 11), въ которой какое то частное лицо сообщаетъ съ чьихъ то словъ о февральскихъ событіяхъ въ Двинскѣ. Подробно писать объ этихъ событіяхъ не приходится, такъ какъ въ „Искру" отослано уже сообщеніе мѣстнаго комитета Партіи объ нихъ. Хочу только указать не любопытный способъ изложенія с. р-овскаго корреспондента. Забастовка, пишетъ онъ, которая въ январѣ какъ *то* [1]) на удалась, въ февралѣ вдругъ началась *совершенно* стихійно" (курсивъ мой). Между тѣмъ, всякому, кто только былъ въ Двинскѣ изъ конца февраля извѣстно, что забастовку началъ комитетъ Партіи, что организованные имъ рабочіе, по его порученію остановили заводъ Вальденберга — (а отнюдь не 4 ихъ было, какъ заявляетъ корреспондентъ) — что затѣмъ Вальденбергскіе рабочіе предсодательствующіе нами, оторавались снимать в Депо и Гравіисовскій кожевенный заводъ — и что какъ разъ это положило начало тѣмъ грандіознымъ событіямъ, которыя произошли въ Двинскѣ. Такъ ошибъ исторію „Революціонная Россія". Надѣюсь, что благодарное потомство сумѣетъ воздать ей должное.

Членъ Двинскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Поправка. Парижская Группа Содѣйствія Партіи проситъ указать, что въ напечатанный въ № 97 „Искры" текстъ принятой ею по вопросу о съѣздѣ резолюціи вкралась грубая ошибка. Напечатанъ лишній абзацъ, начинающійся словами: „что этотъ Орг. Ком., выступающій, якобы,... и т. д.". Этотъ абзацъ не содержался въ присланномъ группой текстѣ и по недосмотру былъ оставленъ въ текстѣ, посланномъ въ редакцію.

Новый органъ. Редакція „Искры" получила № 1 газеты „Соціалъ-демократа" на грузинскомъ языкѣ, вышедшей отъ 7 (20) апрѣля подъ редакціею Гифлисскаго Комитета нашей партіи. Органъ будетъ выходить періодически — черезъ каждыя двѣ недѣли, а со второго номера и на армянскомъ языкѣ. Выходъ въ свѣтъ своего изданія Комитетъ объясняетъ тѣмъ что вслѣдствіе крайняго положенія общественныхъ отношеній и выступленія на политическую арену разныхъ направленій и партій „ведущаго борьбу съ нашею партіею" на вліяніе, необходимо дать всѣмъ имъ должный отпоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ, идейно руководить практическими движеніемъ кавказскаго пролетаріата. Единственное изданіе Союзнаго Комитета „Борьба пролетаріата" выходитъ такъ поздно и нерегулярно, его статьи имѣютъ такой отвлеченный характеръ, что оно совершенно не удовлетворяетъ существующей потребности...

Далѣе Комитетъ извѣщаетъ въ остальныхъ организаціямъ о содѣйствіи развитію этого начинанія, привлекая къ сотрудничеству въ изданіи товарищей, „въ особенности рабочихъ", письмамъ которыхъ будетъ отведенъ особый отдѣлъ, подъ названіемъ „Разныя письма". „Рабочіе сотрудники для насъ желательны" — говоритъ Комитетъ и тутъ же поясняетъ почему.

„Живо и талантливо редактированъ номеръ первый. Замѣтна опытная умѣлая рука редактора-писателя. Мало только въ немъ корреспонденцій, но этотъ недостатокъ будетъ легко пре взойденъ въ послѣдующихъ нумерахъ, послѣ установленія нужной связи съ корреспондентами-товарищами въ районѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что газета блестяще исполнитъ поставленную себѣ задачу, если не помѣшаютъ „внѣшнія условія". Пожелаемъ товарищамъ, чтобы изданіе регулярно выходило!

Вотъ оглавленіе перваго номера: Огъ Тифлисскаго Комитета. — Соціалъ-демократія. — Разрушеніе самодержавія. — „Земскій Соборъ" и наша тактика. — Крестьянское движеніе. — Внутреннее Обозрѣніе. „Возникновеніе" или „Возникновеніе". — Корреспонденціи.

Газета начнетъ формать русскаго „Соціалъ-демократа." Но мерѣ — въ 16 страницъ.

Въ настоящее время уже вышелъ второй номеръ „Соціалъ-Демократа". На конференціи кавказскихъ товарищей онъ признанъ органомъ всѣхъ кавказскихъ рабочихъ организацій.

„На два фронта". Всѣ члены партіи, безъ сомнѣнія, будутъ привѣтствовать появленіе сборника „На два фронта". составленнаго изъ политическихъ статей Г. В. Плеханова. Сборникъ включаетъ въ себѣ такіе, давно вышедшія изъ обращенія, работы товарища Плеханова, какъ извѣстная брошюра „Соціализмъ и политическая борьба" (1883 г.) и такія, обыкновенно вовсе неизвѣстныя массѣ членовъ Партіи, его статьи, какъ „Современныя задачи русскихъ рабочихъ" (1885 г. въ газетѣ „Рабочій"), „Какъ добивается конституція?" (въ сбор. Соціалъ-демократъ" 1888 г.) и „Политическія задачи русскихъ соціалистовъ" (въ газетѣ „Соціалистъ" 1889 г.) Кромѣ этихъ статей, въ сборникъ вошли статьи: „Еще разъ соціализмъ и политическая борьба" и „Что-же дальше?", напечатанныя въ 1901 г. въ „Зарѣ".

Сборникъ названъ „На два фронта". „Названіе, говоритъ авторъ въ предисловіи, объясняется тѣмъ, что намъ, въ нашей политической пропагандѣ, приходилось вести борьбу съ двумя предразсудками совершенно *противоположнаго* характера; имъ надо было разъяснить, что соціализмъ не исключаетъ политики и въ то же самое время доказывать, что и политика вовсе не требуетъ отъ насъ забвенія соціализма, т. е. нашего превращенія въ либераловъ".

Некрасовъ. Перваго апрѣля покончилъ съ Сорновъ жизнь самоубійствомъ товарищъ Девятковъ. Совѣсть юноша — покойному было всего лишь 18½ лѣтъ. Девятковъ успѣлъ уже испытать на себѣ всѣ прелести преслѣдованій царскаго правительства.

Только недавно былъ онъ освобожденъ изъ тюрьмы, которая далась ему чрезвычайно тяжело и которая оставила въ немъ глубокій слѣдъ; не успѣлъ онъ еще оправиться отъ этой высылки, какъ его стали пугать новой еще болѣе „ужасной" въ крѣпости.

Преслѣдованія полиціи, общая нервность и несовѣсть удачно сложившіяся условія жизни повели за собой трагическую развязку

Хоронили мы товарища 3-го апрѣля изъ больницы (анатомическаго театра), съ утра собралась довольно большая толпа рабочихъ и учащихся, чтобы проводить товарища; были вѣнки; особенно выдѣлялся одинъ, съ крас кимъ лентой и надписью „товарищу революціонеру". Съ пѣніемъ „вы жертвою пали въ борьбѣ роковой", гробъ понесли въ клалбищенскую церковь. Кароду собралось до 1000 человѣкъ, не мало было и полиціи, конной, пѣшей которая, однако, не рискнула вмѣшаться и только молчаливо присутствовала при томъ, какъ гробъ съ пѣніемъ понесли изъ церкви на кладбище, и какъ на свѣжей могилѣ произносились политическія рѣчи.

Вышла изданія Центр. К-та: 1) Первое мая! 2) О майскихъ дняхъ въ Польшѣ; 3) Наша партія и война; 4) „Крестьяне, къ вамъ наше слово"; 5) Къ гражданамъ Петербурга; 6) Къ солдатамъ. **Петерб. Группы:** 1) „Жертвуйте на вооруженіе" (съ отчетомъ по сборамъ на вооруженіе); 2) Къ первому мая: 3) Майскія требованія (л. Ксары); 4) Отвѣтъ генералъ-губернатору; 5) Призывъ на митингъ въ Нарвскомъ районѣ; 6) Призывъ въ Городскомъ районѣ; 7) Призывъ въ Василеостр. районѣ; 8) Призывъ въ Невск. районѣ; 9) Листокъ по поводу неудачи 1 мая. **Петерб. Комитета:** 1) Майскій листокъ; 2) Къ обуховскимъ рабочимъ. **Астраханск. Комитета:** 1) „Къ трамвайнымъ" (130 экз.); 2) „Ко всѣмъ судовымъ рабочимъ" (2000); 3) „Къ судовымъ рабочимъ по поводу биржевой комиссіи" (100); 4) О созывѣ народн. представителей (2000); 5) Къ промысловымъ рабочимъ (300); 6) Сборникъ пѣсенъ (110); 7) Каутскаго „Революція въ Россіи" (90); 8) „Къ казакамъ" (250); 9) Обращеніе Межгун. Соціал. бюро (400); 10) „Всемірностратійный манифестъ" (100), 11) „Балканскія событія" (300); 12) „Цивилизованному міру" (2000); 13) Отчетъ за Мартъ; 14) К рабочимъ и служащимъ депо и элевтрич. станціи; 15) „Рабочій Листокъ" № 5 (1 е мая) 16) Къ Астраханск. обществу. **Екатеринбург. группы:** 1) „Царскіе посулы и рабочій классъ" (сент) **Рыбинской группы:** 1) По поводу февральской забастовки (екст. 120 экз.); 2) „Къ рабочимъ гор. Рыбинска и его окрестностей" — о самодержавіи (оеч., 2000 экз.); 3) „Къ рабочимъ г. Рыбинска"—о соціалъ-демократіи (печ. 3000 экз.); 4) К обществу (1500 экз.); 5) О коми. Булыгина (1000); 6) Въ бой за свободу (Искры—2000 экз.); 7) 1-оз мая (перепеч. листок. Вѣтердъ 5000); 8) брош. Мартова „Пролетарскій праздникъ" (3000 экз) **Смоленскаго** Ком. „Первое мая" (перепад. лист. Ц. К. 5000 екз.); 11) **Сѣверное** Кон. „Къ солдатамъ" (8000); 2) „Къ рабочимъ" (8000); **Рамское** Ком. „Листокъ Рижск. Ком." № 2 (довольно большая газета). **Рижской** Группы: 1) Солдатская памятке (3000); 2) „Майскія требованія" (Искры—по эстонски); 3) Призывъ къ всеобщ. забастовкѣ (3000). 4) Майскій листокъ Ц. К 3000 по русски и 1000 по эстонски). **Двинцаго Комитета** (Союза): 1) „О перескомъ манифестѣ" (окреп. изд. Московск. Ком.—8000 екз.); 2) Первое мая! (8000); **Юзовской** группы Донец. Ком. „Ко всѣмъ гражданамъ Юзова" (о черной сотнѣ—8000 экз.); **Петровской** группы этого Ком.: 1) Призывъ къ забастовкѣ 14 апр. (150 экз.); 2) „Что даетъ царка и куда недетъ солдатамъ?" (160). **Донского** Ком.: 1) „Крестьяне бунтуютъ" (печ.); 2) Великій праздникъ! (10 000). **Екатеринославск.** Ком.: 1) „Первое мед" (гектогр.) 2) Революція екатеринославскихъ рабочихъ въ обществу (гект.); 3) Къ крестьянамъ (печатн.). **Харьковск.** Ком. 1) Манифестъ Петерб. выборщиковъ (2000); 2) Къ заготовщикамъ (300); 3) К рабочимъ Гельферика-Саде (200) 4) Призывъ къ 1 мая (10 000; 5 и 6) Резолюціи рабочихъ паровозостр. завода (по 1000 экз.); 7) Братьи-крестьяне! (10.000); **Одесскій** группы: 1) Ко всѣмъ приказчикамъ (3000); 2) Къ рабочимъ и работницамъ фабр. Тарнополи: 3) Майскія требованія (листокъ Искры—печ.); 4) Ко всѣмъ желѣзнодор. служащимъ и рабочимъ (3000); 5) Призывъ къ всеобщей стачкѣ (10.000). **Кишиневск.** организаціи: 1) „Бастуйте 1-го мая!" (гект.); 2) Заявленіе Совѣщанію фабрич. инспекторовъ и т. д. (3000 экз, печ.). 3) Къ сознательнымъ и наготопливкамъ (гект.); 4) Къ кущенцамъ и колонкамъ (гект.); „Будьте готовы" (л. „Искры" 2000 экз.). **Ярцевск.** Союза: 1) Объ еврейскихъ погромать (15.000); 2) Первое мая (листъ. Искры—9000); 3) Майскія требованія (л. Искры—21.000). **Севастопольская** Комитета Крым. Союза: 1) О празднованіи 1 мая въ Севастополѣ (4000); 2) Письмо напросовъ сол.-деп. къ кандитеру Барановскому (1100); 3) К по,товымъ рабочихъ объ отвѣтѣ Чухнина (1500) **Московскаго** Ком. „К неродпымъ учителямъ (печ); **Виленской** группы. „К нужскимъ портнымъ" (гект.). **Красноярскаго** Комитета: 1) „Въ народномъ домѣ или народное обнажение либеральной души" (печ); 2) „Къ солдатамъ" (печ.); **Иркутскаго** Ком.: Два листка о процессѣ Романовыхъ. **Читинскаго** Ком. 1) Земскій соборъ (1300); 2) Онъ прошелъ! (Изъ Искры—1500). **Сибирскаго** Союза 1) „Ко всѣмъ гражданамъ" 2); „Всемірный рабочій праздникъ" (обѣ печ.) **Вологодской** группы: 1) „Ко всѣмъ приказчикамъ" и 2) Отчетъ за время отъ 15 марта по 1 мая (оба гектогр.). **Тифлисскаго** Ком. „Конференція кавказскихъ организацій" (оеч.). **Балахнаск.** и **Зубцовск.** орг. „Къ солдатамъ" (оеч.) **Екатеринодарск.** группы **Кубанскаго** Ком.: „1-е мая" (800 экз.); Призывъ на демонстрацію (2000 экз.); **Елецкой** группой—о черной сотнѣ (гектогр.) **Кубанск.** Ком- Майск. листок. (Ц. К — 10000) и 2) Пѣсня борьбы **Мелитопол.** организаціи: Майскій листокъ (350).

Приблизительное количество зарегистрированныхъ въ этомъ № изданій—400.000 экземпляровъ.

Вышелъ № 6 „Соціалъ-демократа". Содержаніе: Мѣсяцъ спотръ Въ вражескомъ станѣ Прежде и теперь. По Россіи Одесса. Изъ Донецк. района. Мариуполь. Камышинь. Ржавецъ. Кровавый май въ Варшавѣ. Тифлисъ. Баку. Политическое обозрѣніе. Изъ партійной дѣятельности. Фельетонъ: Три побѣды. Стихотвореніе.

Тип. Партіи, Rue de la Corraterie, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 101. 1-го іюня 1905 г. Годъ V

КЪ СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНІЮ.

Эскадра адмирала Рождественскаго, начавшая свое всемірное плаваніе позоромъ при Гуллѣ, ночлегомъ при Цусимѣ. Всѣ военные спеціалисты сходятся въ томъ, что міръ не видалъ еще такого полнаго, такого позорнаго пораженія, какъ то, которое выпало на долю царскаго флота въ Корейскомъ проливѣ. Да и можно ли было ожидать чего либо другого? Адмиралы, привыкшіе совершать походы только по ихъ вонючимъ сундукамъ; офицеры — дѣти привилегированной касты, неѣжественные, опытные въ плаваніи лишь по паркетамъ великосвѣтскихъ гостиныхъ и чиновничьихъ канцелярій; матросы,—напоминаемъ только что оторванные отъ сохи, напоминаемъ — непосредственно передъ отправленіемъ въ походъ получившіе въ Севастополѣ внушительный урокъ любви къ самодержавному отечеству при усмиреніи извѣстнаго „бунта". Таковъ составъ экипажа, на который Николай Романовъ возложилъ „священную" миссію отстаивать царизмъ на водахъ Тихаго океана. А самыя суда? А снабженіе эскадры всѣмъ необходимымъ? Достаточно вспомнить ту каннибальскую печать, которой отмѣченъ императорскій двуглавый орелъ, чтобы понять, что хищничество и казнокрадство, не пощадившее Портъ Артура, вылившееся своя щепки даны въ карманы наголодавшейся и замученной арміи въ Тюренченѣ, Люлинѣ, Мукденѣ, не дрогнуло и передъ послѣднимъ козыремъ царизма — армадой Рождественскаго.

Нужно только удивляться той силѣ внушенія, которую еще сохраняютъ хвастливые краки правительственной печати и которая заставила даже все какихъ европейскихъ спеціалистовъ считаться — послѣ Гуллы! — съ возможностью побѣды царскаго флота! Европейская и русская реакція все еще *не могла* вѣрить той полной внутренней гнилости и слабости самодержавія, которая давно уже съ математическою точностью была констатирована соціальдемократіей, какъ *боялся* вѣрить этой гнилости и слабости европейскій и русскій либерализмъ. Ланинъ, Мунденъ и Портъ-Артуръ научили либерализмъ вѣрной оцѣнкѣ дѣйствительности, Цусима — раскрываетъ глаза и реакціи. Послѣ Цусимы русская реакція требуетъ *замѣны* самодержавія военной диктатурой, европейская — въ лицѣ германскаго императора — начинаетъ искать опоры въ счастливомъ желтокожемъ побѣдителѣ, которому еще недавно, „за одинъ носокъ" грозилъ „бронированный кулакъ".

Свершилось невѣроятное. И никогда еще не было такъ ясно, что каждый день дальнѣйшаго существованія царизма и дальнѣйшаго веденія преступной войны означаетъ колоссальную растрату народной крови и народнаго достоянія. Тысячи убитыхъ и сотни милліоновъ рублей стоила народу морская авантюра царизма. Можно уже теперь сказать, что завтрашній день сулитъ новыя и новыя жертвы. Если народъ не заставитъ самодержавіе прекратить войну, — потеря Владивостока и гибель вичнчерной арміи неизбѣжны. Но мало того. Послѣ Цусимы болѣе, чѣмъ когда либо война начинаетъ вестись не только на счетъ *настоящаго* страны, но и на счетъ ея *будущаго*. Она грозитъ подорвать источники существованія страны и заложить сѣмя новыхъ тяжелыхъ конфликтовъ въ будущемъ. О *господствѣ* на Тихомъ океанѣ теперь, безъ флота, смѣшно и думать. Но сейчасъ рѣчь идетъ уже не о господствѣ, а о сохраненіи тѣхъ позицій на этомъ Средиземномъ морѣ будущаго, которыя Россіи уже даны владѣютъ. Потеря же этихъ позицій сама по себѣ грозитъ для капиталистической Россіи новое построеніе вопроса о Ближнемъ Востокѣ и грозитъ ярбавными осложненіями на Балканахъ и въ Индіи. Налаживаніе пути капиталистическаго развитія должны будутъ оретерпѣть рѣзкое измѣненіе, а такое измѣненіе неизбѣжно будетъ куплено новыми потоками народной крови и народныхъ денегъ.

Вотъ почему такъ остро почувствовалась перемѣна послѣ пораженія при Цусимѣ. Царское правительство отмѣтило эту перемѣну учрежденіемъ фактической диктатуры Трепова. Оно не понимаетъ, что теперь оно слишкомъ безсильно для диктатуры! Диктатуръ можетъ позволить десятокъ висѣлицъ, онъ можетъ обагрить кровью города и деревни, но онъ безсиленъ задержать гибель самодержавія. Онъ такъ безсиленъ что первые же шаги его были его пораженіемъ. Онъ запретилъ съѣздъ вешевъ въ Москвѣ, а съѣздъ состоялся; онъ запретилъ собраніе городскихъ головъ въ Москвѣ, а оно собралось; онъ запретилъ засѣданіе петербургской думы, а оно произошло въ головномъ порядкѣ. Демонстраціи рабочихъ въ Петербургѣ и либераловъ въ Павловскѣ, собраніе журналистовъ на похоронахъ инженеровъ въ Сестрорѣцкѣ, статьи и демонстраціи, револьверные выстрѣлы и бомбы по всей Россіи подчеркиваютъ нечтожество и безсиліе этого диктатора.

При такихъ условіяхъ учрежденіе диктатуры достаточно ясно подчеркиваетъ истинный характеръ того „народнаго представительства", о блаженномъ неведеніи котораго несутся упорные слухи, но не лишаетъ достовѣрности самые слухи. Болѣе того. Если у привычной клики осталась хоть капля пониманія дѣйствительнаго положенія дѣлъ, она до жда неизмѣнно попытаться ухватиться за это послѣднее средство отсрочить свою гибель. И дѣйствительно, газеты за послѣднее время полны сообщеніями о тѣхъ первоначальныхъ, которыя переживаетъ рожденный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ „конституціонный" уродецъ. Этотъ уродецъ представленъ почтеннѣйшей публикѣ въ напечатанномъ въ № 10495 „Новаго Времени" сообщеніи о „Государственной Думѣ". Дальнѣйшія газетныя свѣдѣнія передаютъ, что этотъ булыгинскій проектъ принятъ съ самымъ сочувственнымъ измѣненіемъ и совѣтомъ министровъ. Такимъ образомъ можно считать, что мы имѣемъ уже передъ собою въ законченномъ видѣ тотъ „листъ бумаги", которымъ Николай II думаетъ — въ крайнемъ случаѣ — разсчитаться съ „любезными вѣрноподданными" за вѣна самодержавнаго хищничества, за сотни тысячъ жертвъ войны внѣшней и внутренней.

Въ атомъ проектѣ все характерно, начиная съ названія будущаго „представительнаго учрежденія". Даже въ архаическомъ „соборѣ" царское правительство почуяло слишкомъ „опасный" душокъ! Начавъ съ „Земскаго Собора", перейдя въ „Земскому Совѣту", правительство какъ говоритъ „Новое Время", сдѣлало „за истекшій мѣсяцъ „измѣненія, касающіяся внѣшности нашей будущей нижней палаты". Въ самомъ названіи былъ сугубо подчеркнутъ *совѣщательный* характеръ учрежденія (Дума!), вытравлено всякое упоминаніе объ „опальной" „земщинѣ" и нарочито выдвинуто подчиненіе „конституціонной" палаты государственной опричнинѣ!

О самой „конституціи" не стоитъ, пожалуй, и говорить: Булыгинъ вѣсила въ году высѣдающая „дума" съ верховной палатой въ видѣ... государственнаго совѣта, сохранявшаго нынѣшнее свое устройство, — что это, какъ не висѣлица надъ тѣмъ „народнымъ представительствомъ", котораго требуютъ самые широкіе слои населенія? Но чего нельзя особо не отмѣтить, это той системы избирательнаго права, которая будетъ положена въ основу этого жалкаго „представительства". Выборы предполагается производить на основѣ избирательной системы земскаго положенія 1864 г. Въ трехъ избирательныхъ коллегіяхъ (съѣздахъ), устанавливаемыхъ этимъ положеніемъ — отъ владѣющихъ кое какой собственностью городскихъ мѣщанъ и крестьянъ до купцовъ землевладѣльцевъ и заматочныхъ, солидныхъ чиновъ „либеральныхъ профессій". Только рабочимъ да еще пролетаризованному интеллигенту-разночинцу нѣтъ мѣста ни въ одномъ изъ „съѣздовъ". Чеченичной полезной вариваторную представительства, царское правительство думаетъ привязать либераламъ и демократію изъ камня двигателю россійской революціи — пролетаріату, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой революціи.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что значительная часть „прогрессивныхъ" элементовъ готова была бы на такой шагъ, если бы историческая обстановка не толкала ее повелительно на совсѣмъ иной путь. Такъ какъ царское правительство и внушимъ классамъ можетъ дать только *карликовое* представительство, и такъ какъ даже и эта карликовая не можетъ появиться на свѣтъ иначе, какъ въ рамкѣ неограниченной диктатуры, неслыханнаго дама для Россіи разгула административнаго произвола, открытой организаціи правительственныхъ „черныхъ сотенъ", безграничнаго владычества кавацкой нагайки в положеній объ усиленной охранѣ, то и тотъ, кто внутреннее уже созрѣлъ для плаѣны, не можетъ измѣнять, ибо не самопроизвольно возникающіе идеалистическіе порывы, а жизненные интересы начинающей явно разлагаться капиталистической нашн толкаютъ имущіе классы на борьбу за европейскія „гарантіи", за неприкосновенность личности, имущества, жизни, за прочный „правопорядокъ". И такъ какъ самодержавіе не можетъ дать и тѣни такихъ гарантій, то волей неволей приходится либераламу и демократіи появляться все болѣе и болѣе рѣзко, все болѣе и болѣе во той огненной полосѣ, гдѣ яркимъ пламенемъ вспыхиваютъ проблески народной революціи. На гигантскій николаевскій военный пораженій вдребезгн разобьетъ революціонный молотъ ржавыя оковы царизма.

Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что тѣ, кому будетъ дарованно „право" избирать представителей въ Государственную Думу, не захотятъ воспользоваться этимъ правомъ. Отнюдь нѣтъ. Адресъ московскаго земскаго съѣзда, составленный, въ общемъ, въ выраженіяхъ, болѣе или менѣе похожихъ на тѣ, которыми должны говорить люди, хоть на половину сознающіе себя гражданами, а не только „подданными", адресъ этотъ весьма характерно умалчиваетъ не только объ избирательномъ правѣ, но и о правахъ того представительнаго учрежденія, немедленнаго созыва котораго требуютъ земцы. Та фигура умолчанія, которая была употреблена въ полбрызгъ нѣмецкихъ резолюціяхъ, в противоречивый смыслъ которой пришлось очень скоро раскрывать различнымъ группамъ земцевъ, теперь снова повторяется въ цѣлыхъ ви того-же „единогласія". Какъ будто орошный опытъ все еще не научилъ земскую демократію, что каспательные запросы революціи и критика соціальдемократіи заставляютъ очень быстро сбрасывать всѣ туманныя оболочки, камуфлирующія дѣйствительную сущность требованій реальныхъ группъ! Когда нанапримѣръ, въ Шиповскомъ „частномъ" совѣщаніи, часть тѣхъ самыхъ людей, которые участвовали въ земскомъ „единогласіи", устами г. Хомякова открыто выступать противъ всеобщаго набирательнаго права ссылаясь на то, что это „прошлаго вѣка борьбы", выступитъ противъ демократической „платформы", заявляя, что это — „послѣдній того „раздора, который мы вездѣ видимъ заграницей", то можетъ ли оставаться хоть малѣйшее сомнѣніе насчетъ смысла того „единогласія", на которомъ сошлись земцы? Это единогласіе означаетъ ничто иное, какъ *покорность* имѣнитъ народу: и ту же готовность выражаетъ чудовищное обѣщаніе адреса прекратить русско японскую войну въ „войну національную". Страстное стремленіе объединить всю оппозицію имущихъ классовъ то и дѣло заставляетъ буржуазную демократію дѣлать шагами. Но, хотя не какъ свободный человѣкъ, а какъ рабъ, привязанный къ колесницѣ триумфатора, она вынуждена будетъ идти на побѣдоносной революціей.

Теперь, въ случаѣ осуществленія созыва Государственной Думы, начинается новый фазисъ русской революціи, и соціальдемократія должна быть готова встрѣтить его во всеоружіи, должна быть готова использовать всякую комбинацію обстоятельствъ въ интересахъ все того-же требованія своего—созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія, свободно избраннаго всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Всякое иное представительное учрежденіе, хотя бы оно было и иного калибра, чѣмъ Булыгинская Дума, въ глазахъ сознательной демократіи можетъ быть лишь этапомъ на пути къ Всенародному Учредительному Собранію. Необходимо теперь-же изъ среды сгруппировавшихся вокругъ нея элементовъ создать такую организацію, которая будетъ въ состояніи использовать всякій моментъ, всякую возможность, чтобы сдѣлать изъ Думы орудіе борьбы за Учредительное Собраніе

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!" ...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 101. 1-го іюня 1905 г. Годъ V.

КЪ СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНІЮ.

Эскадра адмирала Рождественскаго, начавшая свое боевое плаваніе поворотомъ при Гуляй, кончила его поворотомъ при Цушимѣ. Всѣ военные спеціалисты сходятся въ томъ, что міръ не видалъ еще такого полнаго, такого позорнаго пораженія, какъ то, которое выпало на долю царскаго флота въ Корейскомъ проливѣ. Да и можно ли было ожидать чего либо другого? Адмиралы, привыкшіе совершать походы только по казеннымъ суднамъ; офицеры — дѣти привилегированной касты, неграмотные, опытные въ плаваніи лишь по царскимъ великосвѣтскимъ гостинымъ и чиновничьимъ канцеляріи; матросы,—записавшіеся только что оторванные отъ сохи, напоминающіе — непосредственно передъ отправленіемъ въ походъ полученіе въ Севастополѣ внушительный урокъ любви къ самодержавному отечеству при усмиреніи извѣстнаго „бунта". Таковъ составъ экипажа, на который Николай Романовъ возложилъ „священную" миссію отстаивать царизмъ на водахъ Тихаго океана. А самыя суда? А снабженіе эскадры всѣмъ необходимымъ? Достаточно вспомнить ту калошу печати, которой отмѣчены императорскій двуглавый орелъ, чтобы понять, что лишеначество и казнокрадство, не пощадившее Портъ Артура, запустившее свои цѣпкія лапы въ марганцы изголодавшейся и изнученной арміи въ Тюренчэнѣ, Ляоянѣ, Мукденѣ, не дрогнуло и передъ послѣднимъ позоромъ царизма — армадой Рождественскаго.

Нужно только удивляться той слѣпотѣ внутренѣй, которую еще сохраняютъ хвастливые органы правительственной печати и которая заставила даже мое какъ европейскихъ спеціалистовъ считаться — послѣ Гуляя! — съ возможностью побѣды царскаго флота! Европейская и русская реакція все еще *не хочетъ* вѣрить той полной внутренней гнилости и слабости самодержавія, которая давно уже съ математическою точностью была констатирована соціальдемократіей, *плохо боялся* вѣрить этой гнилости и слабости европейскій и русскій либерализмъ. Ляоянъ, Мукденъ и Портъ-Артуръ научили либерализмъ вѣрой опытной дѣйствительности, Цушима — раскрываетъ глаза и реакціи. Послѣ Цушимы русская реакція требуетъ *полнаго* самодержавія военной диктатуры, европейская — отъ лицъ германскаго императора — начинаетъ всматриваться съ ужасомъ въ счастливаго желтолицаго побѣдителя, которому еще недавно, „за одинъ косой взглядъ" грозилъ „бронированный кулакъ".

Свершилось невѣроятное. И никогда еще не было такъ ясно, что каждый день дальнѣйшаго существованія царизма и дальнѣйшаго пребыванія преступной войны означаетъ колоссальную растрату народной крови и народнаго достоянія. Тысячи убитыхъ и сотни милліоновъ рублей стоила народу морская авантюра царизма. Можно уже теперь сказать, что авантюрной войны сулитъ новыя и новыя жертвы. Если народъ не заставитъ самодержавіе прекратить войну, — потеря Владивостока и гибель пятичерной армія неизбѣжны. Но было того. Послѣ Цушимы больше, чѣмъ когда либо войнѣ начинаетъ вестись не только на счетъ *настоящаго* страны, но и на счетъ ея *будущаго*. Она грозитъ подрывать источники существованія страны и заложить сѣмя новыхъ тяжелыхъ мокбилизмовъ въ будущемъ. *Послѣднее* на Тихомъ океанѣ теперь, безъ флота, сѣчимо и думать. Но сейчасъ рѣчь идетъ уже не о господствѣ, и о сохраненіи тѣхъ позицій на этомъ Средиземномъ морѣ будущаго, которыми Россія уже давно владѣетъ. Потеря же этихъ позицій означаетъ для капиталистической Россіи ясное построеніе вопроса о ближнемъ Востокѣ и грозитъ кровавыми осложненіями на Балканахъ и въ Индіи. Наладившіяся пути капиталистическаго грабежа должны будутъ претерпѣть рѣзкое измѣненіе, а такое измѣненіе неизбѣжно будетъ куплено новыми потоками народной крови и народныхъ денегъ.

Вотъ почему такъ остро почувствовалась перемѣна послѣ пораженія при Цушимѣ. Царское правительство отдѣлало эту перемѣну учрежденіемъ фактической диктатуры Трепова. Оно понимаетъ, что теперь оно слишкомъ безсильно для диктатуры! Диктаторъ можетъ водавствуетъ десятокъ енсѣлицъ, онъ можетъ обагрить яровью города и деревни, но онъ безсиленъ задержать гибель самодержавія. Онъ такъ безсиленъ, что первое же шаги его были его пораженіемъ. Онъ запретилъ съѣздъ земцевъ въ Москвѣ, а съѣздъ состоялся; онъ запретилъ собраніе городскихъ головъ въ Москвѣ, а оно собралось; онъ запретилъ засѣданіе петербургской думы, а оно продолжаетъ свои полномъ порядкѣ. Демонстраціи рабочихъ въ Петербургѣ и либераловъ въ Павловскѣ, собраніе журналистовъ на пароходѣ и инженеровъ въ Сестрорѣцкѣ, стачки и демонстраціи, революверные выстрѣлы и бомбы по всей Россіи подчеркиваютъ ничтожество и безсиліе этого диктатора.

При такихъ условіяхъ учрежденіе диктатуры достаточно ясно подчеркиваетъ истинный характеръ того „народнаго представительства", о бланкомъ введеніи котораго носятся упорные слухи, но не лишаетъ достовѣрности самые слухи. Болѣе того. Если у правящей клики осталась хоть капля сознанія дѣйствительнаго положенія дѣлъ, она должна неоремѣнно попытаться ухватиться за это послѣднее средство отсрочить свою гибель. И дѣйствительно, газеты на послѣднее время полны сообщеніями о тѣхъ первопутяхъ, которыми переживаетъ рожденный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ „конституціонный" тродецъ. Этотъ уродецъ представленъ почтенѣйшей публикѣ въ напечатанномъ въ № 10495 „Новаго Времени" сообщеніи о „Государственной Думѣ". Дальнѣйшія газетныя свѣдѣнія оедяютъ, что этотъ булыгинскій проектъ принятъ съ самыми сочувствительными измѣненіями и совѣтомъ министровъ. Твиимъ образомъ можно считать, что мы имѣемъ уже передъ собою въ измѣненномъ видѣ тотъ „листъ бумаги", которымъ Николай II думаетъ — въ крайнемъ случаѣ — разсчитаться съ „любезными вѣрноподданными" за вѣка самодержавнаго хищничества, за сотни тысячъ жертвъ войны внѣшней и внутренней.

Въ оговоръ проектъ ясенъ характеръ, начиная съ названія будущаго „представительнаго учрежденія". Даже въ архангельскъ „соборъ" царское правительство почуяло слишкомъ опасный духомъ! Начавъ съ „Земскаго Собора", перейдя къ „Земскому Совѣту", правительство. какъ говоритъ „Новое Время", сказало „за истекшій мѣсяцъ" „измѣненія, касающіяся наименованія нашей будущей нижней палаты". Въ самомъ названіи былъ сугубо подчеркнутъ *совѣщательный* характеръ учрежденія (курсивъ!), вытравлено есякое упоминаніе объ опальной „земщинѣ" и царскому выдвинуто подчиненіе „конституціонной" палаты государственной опричнинѣ!

О самой „конституціи" не стоитъ, пожалуй, и говорить: 1½-2 вѣковая ея году засѣдающая „дума" съ верхней палатой въ видѣ... государственнаго совѣта, сохраняющаго нынѣшнее свое устройство, — что это, какъ не насмѣшка надъ тѣми „народными представительствомъ", котораго требуютъ самые широкіе слои населенія? Но чего мельче особо ни отмѣтить, это той системы избирательнаго права, которая будетъ положена въ основу этого жалкаго „представительства". Выборы предполагается производить на основѣ избирательной системы земскаго положенія 1864 г. Въ трехъ избирательныхъ коллегіяхъ (съѣздахъ), устанавливаемыхъ этимъ положеніемъ,—удѣльныхъ землевладѣльцевъ, городскихъ и сельскихъ обществъ,—будутъ такъ или иначе представлены всѣ классы населенія — отъ владѣющихъ кое какой собственностью городскихъ мѣщанъ и крестьянъ до вудонъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, солнцевыхъ ученыхъ „либеральныхъ профессій". Только рабочихъ да еще пролетаризованному интеллигенту-разночинцу нѣтъ мѣста ни въ одномъ изъ „съѣздовъ". Чечевичной полевой маркитантскаго представительства, царское правительство думаетъ привлечь либераловъ и демократію въ нанятое движеніе россійской революціи — пролетаріату, и вмѣстѣ съ тѣмъ и ея революціи.

Вѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что значительная часть „прогрессивныхъ" элементовъ готова была бы на такой шагъ, если бы историческая обстановка не толкала ее рѣшительно на совсѣмъ иной путь. Такъ какъ царское правительство и имущимъ классамъ можетъ дать только карликовое представительство, и такъ какъ даже и эта карликатура не можетъ покоиться на сильномъ, какъ въ рамкѣ основной диктатуры, несдыханнаго даже для Россіи разгула административнаго произвола, открытой организаціи правительственныхъ „черныхъ сотенъ", безграничнаго владычества нагайки въ положеніи объ усиленной охранѣ, то и тотъ, кто внутренне уже сговорился *для* измѣны, не можетъ измѣнить, ибо не самопроизвольно возникающіе идеалистическіе порывы, а жизненные интересы начинающей заживо разлагаться капиталистической націи толкаютъ имущіе классы въ борьбѣ за европейскія „гарантіи", за неприкосновенность личности, имущества, жизни, за прочный „правопорядокъ". И тамъ нанъ самодержавіе не можетъ дать и тѣни такихъ гарантій, то всей неволей приходится либеральному и демократіи подвигаться все болѣе и болѣе влѣво, все ближе и ближе по той огненной полосѣ, гдѣ яркимъ пламенемъ вспыхиваютъ пробѣсами народной революціи. На гигантской наколыхнѣ военныхъ пораженій вдребезги разобьетъ революціонный молотъ ржавыя оковы царизма.

Оговска, конечно, не слѣдуетъ, что тѣ, кому будетъ дарованно „право" избирать представителей въ Государственную Думу, не захотятъ воспользоваться этимъ правомъ. Отнюдь нѣтъ. Адресъ московскаго земскаго съѣзда, составленный, въ общемъ, въ выраженіяхъ, болѣе или менѣе положимъ на тѣ, которыми должны говорить люди, хоть на половину сознающіе себя гражданами, а не только „подданными", адресъ этотъ весьма характерно указываетъ не только объ избирательныхъ правѣ, но и о правахъ того представительнаго учрежденія, несвоевременнаго созыва котораго требуютъ земцы. Та фигура умолчанія, которая была употреблена въ ноябрьскихъ земскихъ резолюціяхъ, въ противорѣчивый смыслъ которой пришлось очень скоро раскрывать различнымъ группамъ земцевъ, теперь снова повторяется въ цѣлахъ не того-же „единогласія". Какъ бѣдно прошлый опытъ все еще не научилъ земство докучать ію, что настоятельные запросы революціи и притязанія соціальдемократіи заставляютъ очень быстро обрасывать всѣ туманныя оболочки, закрывавшія дѣйствительную сущность требованій различныхъ группъ! Когда накануунѣ, въ Шиповскомъ „частномъ" совѣщаніи, часть тѣхъ самыхъ людей, которые участвовали въ „земскомъ „единогласіи", устами г. Хомякова открыто выступаетъ противъ всеобщаго избирательнаго права, ссылаясь на то, что это „проповѣдь теоріи борьбы", выступаетъ протагъ демократической „платформы", *заявляя*, что это — „посѣвъ" того „раздора, который мы видѣ видали *въ* ранѣе", то можетъ ли оставаться хоть малѣйшее сомнѣніе насчетъ смысла того „единогласія", на которомъ сошлась земцы? Это единогласіе означаетъ ничто иное, какъ *готовность* измѣнить народу; и ту же готовность выражаетъ чудовищное обѣщаніе адресе превратить ресскую японскую войну въ „войну національную". Страстное стремленіе объединить всю оппозицію имущихъ классовъ то и дѣло заставляетъ буржуазную демократію дѣлать *заглазки*. Но, дотя не какъ свободный человѣкъ, а какъ рабъ, привованный къ колесницѣ тріумфатора, она вынуждена будетъ идти за побѣдоносной революціей.

Теперь, въ случаѣ осуществленія созыва Государственной Думы, начинается новый фазисъ русской революціи, и соціальдемократія должна быть готова встрѣтить его во всеоружіи, должна быть готова использовать всякую комбинацію обстоятельствъ въ интересахъ все того-же требованія самаго — созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія, свободно избраннаго всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Всякое иное представительное учрежденіе, хотя бы оно было и иного калибра, чѣмъ Булыгинская Дума, въ глазахъ соціальдемократіи можетъ быть лишь этаномъ на пути къ Всенародному Учредительному Собранію. Необходимо теперь-же въ селахъ съ предстоящими выборами въ Думу, развить самую широкую агитацію и заложить основы широкой рабочей партіи. Нужно объяснить рабочимъ массамъ тотъ новый актъ насилія надъ ними, который совершаетъ царское правительство, лишая ихъ избирательнаго права, и нужно организовать ихъ для борьбы за Учредительное Собраніе. Нужно объяснить имъ, какую крупную революціонную роль могли-бы сыграть депутаты рабочихъ въ выборномъ учрежденіи, каковы бы не были намѣренія творцовъ этого учрежденія. Полулегальные, самовольно образующіеся *рабочіе агитаціонные комитеты* должны быть образованы немедленно. Въ тѣсной связи съ нашей нелегальной организаціей они должны пустить въ ходъ всѣ наличныя въ рабочемъ классѣ силы для агитаціи за созывъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія и для всесторонняго использованія всей избирательной кампаніи, *какіе бы* классы и группы въ ней не участвовали. Они должны презывать требованіе В. У. С. въ категорической формѣ всѣмъ общественнымъ группамъ, имѣющимъ право на участіе въ выборахъ, они должны требовать отъ этихъ группъ внеочереднаго мандата *для* ихъ представителей — заявить въ Думѣ требованіе созыва Учредительнаго Собранія и всѣхъ гарантій, необходимыхъ для свободы выборовъ, и отказаться отъ всякаго участія въ необходимыхъ для правительства, имѣющихъ цѣлью поддержаніе хода государственной машины, работахъ фальсифицированнаго „народнаго" представительства. Эти агитаціонные комитеты должны стать центромъ тяготѣнія широкихъ рабочихъ массъ и связать ихъ съ подзольной партіей. *Непродолжительныхъ* выборовъ по *земскому* положенію 1864 г. они должны противопоставить идею *народныхъ* выборовъ — всеобщихъ, равныхъ, прямыхъ и тайныхъ голосованіемъ. Они должны звать всей слои населенія—городского и сельскаго—немедленно приступить къ осуществленію этой идеи и одновременно съ тѣмъ, какъ будутъ выбираться „земскіе" депутаты, выбирать своихъ собственныхъ, дѣйствительныхъ представителей. Уѣздныя и губернскія собранія такихъ представителей революціонаго народа, съ возможностью посылки ими своихъ депутатовъ на общероссійское собраніе, могутъ создать новую организацію дня всего революціоннаго движенія, направленнаго на завоеваніе Всенароднаго Учредительнаго Собранія. Они создадутъ какъ бы дѣйствующій фактъ представительныхъ органовъ революціоннаго самоуправленія съ революціонными всероссійскими представительными собраніями во главѣ. Роль, которую можетъ сыграть такое революціонное самоуправленіе народа, если бы его удалось осуществить въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ, необозрима. Оно сможетъ диктовать свое требованіе Учредительному Собранію всѣмъ прочимъ прогрессивнымъ группамъ, тѣмъ поставитъ ихъ передъ совершенно ясной дилеммой: или съ безнадежною гибнущей самодержавіемъ, или съ безусловно побѣждающей революціей.

Но, разумѣется, и въ этихъ *представительныхъ* органахъ революціоннаго самоуправленія, въ этой дѣйствительной организаціи всенароднаго возстанія, движущей первопутъ, фермированъ революціоннаго броженія остается сознательный пролетаріатъ. Мѣрой его классовой сознательности и *классовой* организованности, мѣрой вліянія и роста соціальдемократіи, самостоятельной рабочей партіи, будетъ опредѣляться мѣра революціонности „народныхъ" представительныхъ органовъ. А потому для успѣха борьбы мы теперь-же должны начать готовить рабочія *массы* къ активному и самостоятельному выступленію въ силахъ съ созывомъ Государственной Думы. Отъ состава Думы, отъ способа дѣйствія ея членовъ будетъ зависѣть, насколько это выступленіе, направленное прежде всего противъ царизма, будетъ направлено и противъ самой Думы. Они поддержитъ революціонные шаги членовъ Думы, и оно-жи смететъ ихъ вмѣстѣ съ самодержавіемъ, если они вздумаютъ вести двойную игру и идти на уступки царизму.

ВОЖДЕЛѢНІЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХЪ АГРАРІЕВЪ.

На состоявшемся въ концѣ апрѣля съѣздѣ по аграрному вопросу земскихъ дѣятелей и представителей науки на основаніи ряда докладовъ и послѣ преній принята была резолюція, встрѣченная, на сколько мы могли убѣдиться, сочувственно всей нашей передовой печатью. Всѣ увѣрены, что проведеніе въ жизнь содержащихся въ этой резолюціи мѣръ, можетъ немедленно помочь крестьянству и умиротворить его.

Потребностью умиротворить крестьянъ, пріостановить разгорающееся крестьянское движеніе несомнѣнно въ сильной степени руководились и участники съѣзда. Еще далеміе отъ поры четвертаго августа, еще надѣясь нѣкоторыми уступками предупредить всеобщее аграрное возстаніе, представители помѣщичьяго землевладѣнія готовы поторговаться съ крестьянствомъ, сдѣлать ему нее-какія уступки.

Съ другой стороны, вызванная общими условіями развитія русской общественной жизни, политическая эволюція земства въ послѣднее время заставляетъ его искать опоры въ народѣ и прежде всего въ крестьянствѣ. Это обстоятельство должно было заставить земскихъ либераловъ принять во вниманіе требованія крестьянъ и въ той или иной формѣ пойти на встрѣчу ихъ желаніямъ. Если при всемъ томъ отъ предлагаемыхъ ихъ резолюціей мѣропріятій отдаетъ духомъ мѣрзопачества, то въ этомъ повинна, конечно, не ихъ злая воля, а ихъ классовая подоплека. Всвобщее же удовольствіе прогрессивной прессы мы и жемъ объяснить только тѣмъ преувѣличеннымъ ее наскокомъ оппортюнизмомъ, который такъ старательно приниваетъ ей на столбцахъ Освобожденія г. П. Струве.

Отказавшись, въ соотвѣтствіи съ духомъ новаго времени, отъ всякаго регламентированія крестьянскихъ (авансъ, налихъ кредитовъ, организаціи переселеній и проч. и проч., наши земцы въ свѣтѣ нсковской революціи указываютъ, что одной изъ первыхъ задачъ народнаго представительства *является* аграрная реформа, т. е., по указанію той же резолюціи, борьба съ малоземельемъ. Но такъ нанъ (цитируемъ резолюцію) „національизація земли въ настоящее время не можетъ служать практической программой аграрной политики въ Россіи"; такъ нанъ „широкое разлатіе переселенія невозможно, за недостаткомъ пригодныхъ для того свободныхъ земель", а „крестьянскій банкъ при существующей его организаціи на можетъ помочь злу", то устранять нію малоземелья можно только „путемъ дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею". Отнуда жа взять эту землю и на какихъ основаніяхъ *предоставить* ее крестьянству?

На съѣздѣ присутствовало нѣсколько старовѣровъ, которые не потерпѣли еще вѣры въ кредитъ, переселенія и т. под. и не такъ еще проталались духомъ новаго времени, чтобы мѣнять старую „догму" ни конію. Не проникшись еще, по этой причинѣ, мыслію о необходимости пойти на уступки народу, эти „догматики" боялись, — и съ своей точки зрѣнія основательно, — что уступчивостію можно лишь создать прецедентъ для крестьянской жадности и поэтому пытались вернуть собраніе на стезю старинныхъ правовѣрія. „Революція, говорили они, указываетъ только на необходимость дополнительнаго надѣленія крестьянъ и оставляетъ въ сторонѣ другія стороны вопроса, не менѣе существенныя, а именно интенсификацію крестьянскаго хозяйства, облегченіе податного бремени, другія экономическія и финансовыя реформы. Само по себѣ проектируемое надѣленіе крестьянъ землею—мѣра паллятивная по отношенію къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, такъ какъ проектируемый размѣръ прирѣзокъ невелакъ и не улучшитъ положенія крестьянъ въ сравненіи съ ихъ положеніемъ въ 1861 году; постепенный же приростъ населенія черезъ 20—30 лѣтъ снова создастъ острое малоземелье, какимъ страдаетъ деревня теперь. Съ другой стороны, для частью исчезающихъ практическихъ мѣръ слишкомъ радикальны, такъ какъ уже теперь большіе, чѣмъ въ половину сокращаютъ площади удобныхъ помѣщичьихъ земель, кромѣ того, оставляютъ перспективу возможности къ будущемъ дальнѣйшихъ отрѣзокъ прилегающихъ сосѣдскихъ участковъ частное землевладѣніе". (Цит. по № 117 Русск. Вѣд.).

Мы видимъ, что расхожденіе между сторонниками „дополнительнаго надѣла", съ одной стороны, и экономическими и финансовыхъ реформъ,—съ другой, было, по нѣтьшей мѣрѣ, столь же глубоко, какъ расхожденіе между фабрикантами и чиновниками въ комиссіи по рабочему вопросу Коковцова. Но то, что не удалось этой комиссіи—найти синтезъ между экономикой и политикой—было благополучно рѣшено на аграрномъ съѣздѣ, ибо „несмотря на указанныя возраженія, часть которыхъ была признана справедливой самими докладчиками, основное положеніе докладовъ и проекта резолюцій о необходимости дополнительнаго надѣленія крестьянъ ссылей путемъ отрѣзокъ отъ частновладѣльческихъ земель при посредствѣ выкупа, почти не вызвало возраженій, и принципіально противъ нея высказался только одинъ участникъ совѣщанія". (Рус. Вѣд.).

Итакъ—выкупъ, какъ сентезъ между политикой и экономикой! Государственной власти или народному представительству предстоитъ принять азры, чтобы не дать крестьянству уйти отъ новой кабалы, какъ оно не могло и до сихъ поръ не можетъ отдѣлаться отъ кабалы старой. „Нужно, говоритъ князь Петръ Д. Долгоруковъ, чтобы выкупъ былъ произведенъ по справедливой оцѣнкѣ земли", „чтобы реформа эта была совершена безъ нанесенія чего-нибудь постоянно, при мирномъ переходѣ земель въ руки земледѣльца".[1]. Нужно, слѣдовательно, чтобы крестьянство заплатило въ три дорога за землю, большая часть которой у него же въ свое время была отрѣзана, чтобы оно заплатило долги разорившихся помѣщиковъ и помогло имъ дальше вести свое хозяйство, чтобы, слѣдовательно, оно незамѣтно для самого себя оказалось спутаннымъ по рукамъ и ногамъ новыми тягостями. „Въ 1861 году, говорится въ другомъ докладѣ,[2], на выкупную операцію потребовалось до 900 мил. р.; болѣе 300 мил. переведены были на крестьянъ и выкупило около 600 мил. бумагъ. Въ настоящее время для выкупной операціи не будетъ противодѣйствія со стороны кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ заложены выкупныя земли. Если государство приметъ на себя эту операцію, гарантируя платежи, то частные банки легко согласятся на переводъ долга на крестьянъ". Еще бы не согласиться, когда правительство гарантируетъ платежи и проценты и проценты съ процентовъ, которые будутъ выколачиваться съ нихъ тѣми, по которымъ часто не легко бываетъ получить отъ нынѣшнихъ кредиторовъ.

Но если съ крестьянствомъ не считали нужнымъ церемониться, то объ интересахъ помѣщичьяго землевладѣнія не забываютъ ни на одну минуту (объ этомъ, правда, въ резолюціи не говорятъ, но не забываютъ ни въ одномъ докладѣ). Помѣщичьему землевладѣнію не только приносятся въ жертву интересы крестьянской массы и государства, не считаютъ нужнымъ принять особыя мѣры въ его сохраненію и упрочѣнію. „При осуществленіи выкупной операціи должны быть сохранены помѣщичье единицы, чтобы хозяйство могло вестись безъ ущерба для землевладѣльцевъ, чтобы была сохранена требуемая условіями хозяйства данной мѣстности прозорщи угодій, чтобы постройки не оказывались тягостью при сокращеніи площади помѣщичьяго владѣнія".[3] Въ награду за эти жертвы господа помѣщики пѣвцы хотятъ сохранить за неприкосновенности... свои либеральныя идеи. „При представительномъ образѣ правленія, — читаемъ мы въ докладѣ М. Я. Герценштейна по вопросу о національнаціи земли, — въ высшей степени желательно, чтобы капиталисты внѣли въ палатѣ противовѣсъ въ лицѣ землевладѣльцевъ. Исторія фабричнаго законодательства въ Англіи блестательно показываетъ, какое вліяніе можетъ оказать интеллигентъ, существующій между землевладѣльцами и капиталистами. Не менѣе важное значеніе имѣетъ частное землевладѣніе для самоуправленія, которое у насъ не сказало еще своего послѣдняго слова. Нельзя отрицать, что наши земства играли и продолжаютъ играть очень видную роль въ исторіи нашего политическаго и общественнаго развитія". Увѣренность господина профессора рѣшительно ни на чемъ не основана. На европейскомъ континентѣ антагонизмъ между землевладѣльцами и капиталистами приводитъ чаще всего не въ развитію фабричнаго законодательства, а къ усиленію эксплуатаціи рабочихъ массъ, такъ какъ каждый изъ этихъ классовъ предпочитаетъ упрочить свое господство на угнетеніи народа, а не на атаганизмѣ его въ социально-политическую борьбу. Исторія Англіи больше нигдѣ не повторилась, да и тамъ исторія Англіи показываетъ, что и тамъ въ этомъ отношеніи многое измѣнилось въ худшему. А что касается спеціальныхъ нашихъ земцевъ, то особенной заботливостью объ интересахъ рабочихъ они не отличались: для городскихъ рабочихъ они сдѣлано весьма мало, а сельскихъ рабочихъ отъ дѣятельности земствъ было не тепло, а подчасъ очень холодно.

Особый пунктъ резолюціи требуетъ, чтобы безземельные крестьяне, ведущіе самостоятельное земледѣльческое хозяйство, такіе были обезпечены землей, даже раньше, чѣмъ всѣ другіе группы. Такая заботливость о полупролетарскихъ элементахъ деревни во всякомъ случаѣ связана съ очень чувствительными удобствами для помѣщиковъ: такъ какъ такимъ образомъ часть крестьянскаго населенія привлекается въ опредѣленному мѣсту и обезпечивается помѣщикамъ нужными въ хозяйствѣ рабочія руки. Безземельное крестьянство получитъ изсчалъ земли, но къ тому же время приготовляются послушные рабочіе изъ будущаго, и полупролетарское населеніе деревни отрывается отъ союза съ полупролетарскими элементами рабочихъ въ борьбѣ за улучшеніе условій труда, такъ какъ въ надеждѣ стать *самостоятельными* хозяевами деревенская бѣднота не видитъ больше надобности бороться съ эксплуататорами *наемныхъ* рабочихъ.

Еще нѣсколько замѣчаній для полноты характеристики либерально-аграрныхъ затѣй. По мнѣнію профессора А. А. Мануйлова, дополнительные надѣлы должны быть предоставлены не въ собственность крестьянъ и въ собственность государства, которое будетъ передавать землю въ пользованіе крестьянъ; „съ принципіальной и практической точки зрѣнія, говоритъ профессоръ Мануйловъ, и полезнѣе признать, чтобы вся выкупленная земля принадлежала въ государственному земельному фонду и отдавалась имъ въ пользованіе, такъ какъ выкупъ совершается государственныхъ интересовъ, и государство должно распоряжаться ими, какъ считаетъ нужнымъ въ общественныхъ интересахъ". Словомъ, крестьянинъ не только временно-обязанный плательщикъ государства, не отдается ему цѣликомъ подъ опеку. И понятно, что объ его интересахъ будетъ продолжать заботиться бюрократія, не нынѣшняя, царская, а не вся, либеральная, назначенная „народными" представителями: „въ каждой губерніи должны быть учреждены особыя поземельныя комиссіи общественно-государственнаго характера съ участіемъ на нихъ работъ и поддержаніи крестьянскихъ интересовъ" съ порученіемъ имъ осуществленія реформы дополнительнаго надѣленія землею". (Рус. Вѣд. № 123) Sapienti sat! Нѣтъ со-*участія* крестьянъ, господа крупные землевладѣльцы! Чтобы не *соучаствовали* крестьяне, они придумываютъ аграрную программу, въ осуществленіи которой этотъ самый народъ не играетъ бы никакой роли. Съ этой цѣлью аграрный вопросъ вырываютъ изъ всей общеполитической обстановки и намѣчаютъ рядъ мѣропріятій, которыя, обманывая народную массу на счетъ удовлетворенія ея потребности въ землѣ, на самомъ дѣлѣ налагаютъ на народъ новую тяжесть въ формѣ выкупныхъ платежей, сохраняютъ обособленность крестьянства, какъ сословія, несущаго особую повинность, и находящагося подъ спеціальной опекой государственной власти.

Таковы вожделѣнія нашихъ либераловъ-аграріевъ, вожделѣнія, которыя происходятъ именно изъ двойственности ихъ существа: какъ либераловъ и аграріевъ они не могутъ желать ни революціонизированія деревни, ни полной демократизаціи ея строя.

[1]) № 116 Рус. Вѣд., докладъ князя Петра Д. Долгорукова „Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія круговаго землевладѣнія".

[2]) М. Я. Герценштейна о крест. поземельномъ банкѣ, см. Рус. Вѣд. № 122.

[3]) Тамъ же.

Изъ русской жизни.

Празднованіе 1-го мая въ районѣ Кубанскаго Комитета. Дѣятельность Кубанскаго комитета нашей партіи за послѣднее время сильно разрослась вширь и вглубь. Съ каждымъ днемъ силы организаціи растутъ, въ разныхъ мѣстахъ Кубинской области образуются новыя группы, но организація самого Кубанскаго комитета еще тѣсно складывается, и теперь на очередь стоитъ вопросъ о выработкѣ формы организаціи и устава комитета.

Объединяя дѣятельность группъ въ Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ, на ст. Кавказской, Тихорѣцкой, Армавирѣ, Майкопѣ и Хадыженскѣ, комитетъ рѣшилъ вести майскую агитацію, по возможности, единообразно. 18-го апрѣля и 1-го мая агитація

Итакъ—выкупъ, какъ сліяніе между политикой и экономикой Государственной власти или народному оразгаживательству предстоитъ орнять игры, чтобы не дать крестьянству уйти отъ вовой кабалы, какъ оно не могло и до сихъ поръ не можетъ отдѣлаться отъ кабалы старой. „Нужно, говоритъ князь Петръ Д Долгоруковъ, чтобы выкупъ былъ произведенъ на справедливой основѣ земли', „чтобы реформа эта была совершена безъ насильственной ломки, постепенно, при мирномъ переходѣ земель въ руки земледѣльца". [1]. Нужно, слѣдовательно, чтобы крестьянство заплатило изъ три дорога за землю, большая часть которой у него же въ свое время была отрѣзана, чтобы оно заплатило долги разорившихся помѣщиковъ и осмогло имѣ дальше вести свое хозяйство, чтобы, слѣдовательно, оно незаплтно для самого себя оказалось спутанными по рукамъ и ногамъ новыми тягостями. „Въ 1861 году, говорится въ другомъ докладѣ, [2] на выкупную операцію потребовалось до 900 мил. р.; болѣе 300 мил. перевдены были на крестьянъ по выкупному около 600 мил. бумагъ. Въ настоящее время для выкупной операціи не будетъ противодѣйствія со стороны кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ заложена выкупная земля. Если государство приметъ на себя эту операцію, гарантируя платежи, то частные банки легко согласятся на переводъ долга на крестьянъ". Еще бы не согласиться, когда правительство гарантируетъ платежи и проценты и проценты съ процентовъ, которые будутъ выколачиваться съ крестьянъ, но которые часто не легко бываетъ получить отъ нынѣшнихъ землевладѣльцевъ.

Но если съ крестьянствомъ не считали нужнымъ церемониться, то объ интересахъ помѣщичьяго землевладѣнія не забываютъ ни на одну минуту (объ этомъ, правда, въ резолюціи не говорятъ, но не забываютъ ни въ одномъ докладѣ). Помѣщичьему землевладѣнію не только приносятся въ жертву интересы крестьянской массы и государства, но считаютъ нужнымъ принять особыя мѣры къ его сохраненію и укрѣпленію. „При проведеніи выкупной операціи должны быть сохранены помѣщичьи усадьбы, чтобы хозяйство могло вестись безъ ущерба для влалѣльцевъ, чтобы была сохранена требуемая условіями хозяйства данной мѣстности пропорція угодій, чтобы постройки не оказывались тягостью при сокращеніи площади помѣщичьяго владѣнія". [3] Въ наградѣ за эти жертвы господа помѣщики пѣвщаютъ сохранить въ неприкосновенности .. свои либеральныя идеи. „При представительномъ образѣ правленія, — читаемъ мы въ докладѣ М. Я Герценштейна по вопросу о выполнаціи земли, — въ высшей степени желательно, чтобы капиталисты имѣли въ палатѣ противовѣсъ въ лицѣ землевладѣльцевъ. Исторія фабричнаго законодательства въ Англіи блистательно показываетъ, какое вліяніе можетъ оказать интегонизмъ, существующій между земледѣльцами и капиталистами. Не менѣе важное значеніе имѣетъ частное землевладѣніе для самоуправленія, которое у насъ не сказало еще своего послѣдняго слова. Нельзя отрицать, что наши земства играли и продолжаютъ играть очень видную роль въ исторіи нашего политическаго и общественнаго развитія". Увѣренность господина профессора рѣшительно ни на чемъ не основана. На европейскомъ континентѣ антагонизмъ между земледѣльцами и капиталистами проводится чаще и его ни въ развитіи фабричнаго законодательства, а къ усиленію эксплуатаціи рабочихъ массъ, такъ какъ каждый изъ этихъ классовъ предпочитаетъ укрѣплять свое господство на угнетеніи народа, а не на втягиваніи его въ социально-политическую борьбу. Исторія Англіи больше шагъ не повторилась, да помѣщая исторія Англіи показываетъ, что и тамъ въ этомъ отношеніи многое измѣнилось къ худшему. А что касается спеціально нашихъ земствъ, то особенной вліятельностью объ интересахъ рабочихъ они не отличались: для городскихъ рабочихъ имъ сдѣлано весьма мало, а сельскихъ рабочихъ отъ дѣятельности земствъ было не тепло, а подчасъ очень холодно.

Особый пунктъ резолюціи требуетъ, чтобы безземельные крестьяне, ведущіе самостоятельное земледѣльческое хозяйство, такъ и были обезпечены землей, даже раньше, чѣмъ всѣ другіе

[1]) № 116 Рус. Вѣд., докладъ князя Петра Д. Долгорукова „Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія врутного земледѣлія".
[2]) М. Я. Герценштейна о крест. поземельномъ банкѣ, см. Рус. Вѣд. № 122.
[3]) Тамъ же.

группы. Такая заботливость о полупролетарскихъ элементахъ деревни во всякомъ случаѣ сильно отъ очень чувствительными удобствами для помѣщиковъ, такъ какъ такимъ образомъ часть крестьянскаго населенія прикрѣпляется къ опредѣленному мѣсту и обезпечивается помѣщикамъ нужными въ хозяйствѣ рабочія руки. Безземельное крестьянство получитъ клочекъ земли, но въ то же время приготовляются послушные рабочіе въ будущемъ, и полупролетарское населеніе деревни отрывается отъ со ова съ полупролетарскимъ населеніемъ рабочими въ борьбѣ за улучшеніе условій его хозяйственнаго труда, такъ какъ въ надеждѣ стать *самостоятельными* хозяевами деревенская бѣднота не видитъ больше надобности бороться съ эксплуататорами *наемныхъ* рабочихъ.

Еще нѣсколько замѣчаній для полноты характеристики либерально-аграрныхъ затѣй. По мнѣнію профессора А. А Мануйлова, дополнительные надѣлы должны быть прирѣзаемы не къ собственности крестьянъ и къ собственности государства, которое будетъ передавать землю въ пользованіе крестьянъ: „съ принципіальной и практической точки зрѣнія, говоритъ профессоръ Мануйловъ, вполнѣ правильно, чтобы изъ выкупаемая земля принадлежала къ государственному земельному фонду и отдавалась имъ въ пользованіе, такъ какъ выкупъ совершается для государственныхъ интересовъ, и государство должно распоряжаться такъ, какъ считаетъ нужнымъ въ общественныхъ интересахъ". Словомъ, крестьянинъ не только временно-обязанный плательщикъ государства, но отдается ему цѣликомъ подъ опеку. И понятно, что объ его интересахъ будетъ проводить заботиться бюрократія, на нынѣшняя, царская, а новая, либеральная, назначенная „народными" представителями: „въ каждой губерніи должны быть учреждены особыя поземельныя комиссіи общественно-государственнаго характера съ возложеніемъ на нихъ работъ по содержанію крестьянскихъ интересовъ и по порученію имъ осуществленія реформы дополнительнаго надѣленія землею". (Рус. Вѣд. № 123). Вотъ вамъ и *самоуправленіе* крестьянъ, господа крупные земледѣльцы! Ниже *со-участіе* крестьянъ. Чтобы избѣжать революціонныхъ внѣшателства народа, они придумываютъ аграрную программу, въ осуществленіи которой этотъ самый народъ не игралъ бы никакой роли. Съ этой цѣлью аграрный вопросъ выриваетъ изъ всей общеполитической обстановки и начинается рядъ мѣропріятій, которыя, обманывая народную массу на счетъ удовлетворенія ея потребностей въ землѣ, на самомъ дѣлѣ налагаютъ на народъ новую тяжесть въ формѣ выкупныхъ платежей, сохраняютъ обособленность крестьянства, какъ сословія, несущаго особую повинность, и находящагося подъ спеціальной опекой государственной власти

Таковы вождѣленія нашихъ либеральныхъ аграріевъ, вождѣленія, которыя проистекаютъ именно изъ двойственности ихъ существа: какъ либерала и аграріи они не могутъ желать ни революціонизированія деревни, ни полной демократизаціи ея строя.

Изъ русской жизни.

Праздненіе 1-го мая въ районѣ Кубанскаго Комитета. Дѣятельность Кубанскаго комитета нашей партіи за послѣднее время идетъ размахомъ вширь и вглубь. Съ нимъ дѣлаетъ сильно разрослась, въ разныхъ мѣстахъ Кубанской области организаціи растутъ, въ разныхъ мѣстахъ Кубанской области образуются новыя группы, но организаціи самого Кубанскаго комитета еще только складываются, и теперь на очередь стоитъ вопросъ о выработкѣ формы организаціи и устава комитета.

Объединяя дѣятельность группъ въ Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ, на ст. Кавказской, Тихорѣцкой, Армавирѣ, Майкопѣ и другихъ мѣстахъ, Куб. Обл. комитетъ рѣшилъ вести майскую агитацію, по возможности, однообразно. 18-го апрѣля и 1-го мая агитаціи

собраніи была выработана резолюція для предъявленія въ думу. Резолюція требовала отъ думцевъ: 1) удаленія казаковъ, 2) организація народной милиціи, 3) передачи полиціи въ вѣдѣніе города. Собраніе разошлось въ 12 часовъ съ пѣніемъ Марсельезы.

28 апрѣля состоялось думское засѣданіе по вопросу объ организаціи народной милиціи. Въ залъ засѣданія къ часу собралось около 100 депутатовъ отъ рабочихъ для предъявленія резолюціи. Присутствовала и посторонняя публика. Депутаты вѣсколько замедлили, — думцы поспѣшили покончить съ вопросомъ. Выждавъ удобный моментъ, представитель отъ рабочихъ приблизился къ предсѣдателю засѣданія и громко заявилъ: „прошу вниманія, что прерываю Ваше засѣданіе, и долженъ зачитать вамъ, по порученію 900 рабочихъ, резолюцію и настойчиво прошу оглашенія". Предсѣдатель быстро окинулъ взглядомъ резолюцію и, увидѣвъ заголовокъ Р. С.-Д. Р. П. „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь", побѣднѣлъ, заволновался, глянулъ съ любопытствомъ вытянули головы. Прерывающимся голосомъ голова заявилъ, что резолюція рабочихъ будетъ обсуждаться послѣ перерыва. Рабочіе все прибывали. Черезъ 5 мин. былъ назначенъ перерывъ, и гласные удалились въ нурательную комнату. Тамъ въ безопасности началось чтеніе резолюціи, но чья-то услужливая рука отворила дверь комнаты и депутаты Новороссійской группы Куб. Ком. приблизились къ смущенныхъ отцамъ города. Выступилъ ораторъ, онъ требовалъ обсужденія резолюціи въ оффиціальномъ засѣданіи. Онъ указалъ, что думцы — представители буржуазіи, — только тогда будутъ представлять изъ себя политическую силу, когда они открыто присоединятся къ политическимъ лозунгамъ пролетаріата. Изъ нурательной комнаты „отцы" невѣрною походкою вошли въ своихъ мѣстахъ. Началось засѣданіе: не надѣвая шапокъ, предсѣдатель объявилъ въ сиѣдѣніе депутатовъ постановленія думы о желательности подагаться предъ правительствомъ о передачѣ полиціи въ вѣдѣніе города. На требованіе обсудить рабочую революцію, снова послѣдовалъ отказъ. Тогда снова выступилъ ораторъ: охарактеризовавъ политику думцевъ, какъ политику холопства предъ правительствомъ,—онъ заявилъ отъ привезеннаго съ собою царскаго самодержавія. „Долой самодержавіе" было отвѣтомъ со стороны депутатовъ въ собравшейся публики. Голова закрылъ засѣданіе. Рабочіе въ порядкѣ удалились; полиціи отсутствовала. Никто не былъ арестованъ. Входъ въ думу охранялся, на всякій случай, 30 ю вооруженными рабочими.

29 апрѣля наши ораторы выступали въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и на старомъ цементномъ заводѣ. Послѣ гудка всѣ рабочіе были задержаны около проходныхъ. Явились агитаторы. Говорилось о необходимости политической борьбы, приливали къ праздненію 1 мая. Горячія рѣчи часто прерывались криками „вѣрно", „правда", „долой самодержавіе, да здравствуетъ рабочій классъ". Когда агитаторъ коснулся вопроса, объ удаленіи администраціей рабочаго за куреніе табаку въ зданіи мастерскихъ и невѣжливаго отношенія съ рабочими зазнающаго и мастера Григорьева, толпа закричала: „Вѣрно!— долой мастера, долой завѣдующаго!" Черезъ часъ послѣ сходки тюремный рабочій былъ отысканъ администраціей и вновь принятъ на работу, а завѣдующій и мастеръ удалились въ мѣсячный отпускъ. Выступленіемъ на заводахъ кончилась подготовительная кампанія. Вечеромъ были распространены первомайскіе листки (над. К. К.)—около 2000. Въ субботу происходили собранія организаторовъ для обсужденія плана демонстрацій и забастовки на 2 мая: листки, изданія мѣстной группы, печатаны на гектографѣ. Вечеркомъ въ субботу городъ привялъ видъ военнаго лагеря. Ходили патрули, полиціи и жандармы цѣлыми кучами бродили по пристанямъ, квартиры кишѣли солдатами-личностями. Желѣзная дорога охранялась сотнею казаковъ, другая сотня съ гиканьемъ и бубнами носилась по городу. Можно было приподагать о предстоящемъ вооруженномъ столкновеніи съ войсками и полиціей. Раздавались голоса за отмѣну демонстраціи, но организаторы—рабочіе объявили, что теперь уже поздно и массу удержать невозможно. Въ воскресенье съ 8 часовъ утра рабочіе начали стекаться на главную улицу города. Въ 10 часовъ на улицѣ демонстраціи. Противъ ожиданія собралось лишь около 300 человѣкъ. Соединившись на базарѣ, подняли красное знамя, демонстранты двинулись на главную улицу. Были сдѣланы попытки пѣть, но неудачно. Возбужденныя неудачей, товарищи рѣшили вызвать свое настроеніе въ крикахъ „долой самодержавіе!" и выстрѣлахъ въ воздухъ. Наступила музыка револьверныхъ залповъ. Демонстранты два раза прошли по главной улицѣ Новороссійска. Въ одномъ казакъ не показался, постоянные городовые въ паникѣ вчетвеломъ бѣжатъ. Магазины позакрывались. Ор анизаторы пытались прекратить безпорядочную стрѣльбу, но были не въ силахъ. Были сдѣланы попытки держать рѣчь, но за безпорядочными криками „долой самодержавіе" не удалось. Организаторы должны были прекратить демонстрацію, перенеся ее на другой день. Вироддолжили ши еще нѣсколько разъ собираясь демонстранты и ходили. Полиція и казаки отсутствовали. Демонстрація была ниже ожиданія, но слѣдующій день показалъ, что новороссійскій пролетаріатъ уже проснулся, что онъ готовъ, по примѣру социалъ-демократіи, стать подъ ея красное знамя и взять на штурмъ самодержавіе во имя демократическаго республики, во имя соціализма.

Демонстрація, начавшаяся 1 мая, возобновилась въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ на другой день. 2 мая пріостановлены были работы въ депо, въ желѣзно дорожныхъ мастерскихъ и на оменитныхъ заводахъ. Вся эта огромная масса, въ количествѣ 1800—2000 чел., выкинувъ два красныхъ знамени съ надписями: „долой самодержавіе", „да здравствуетъ 8 часовый рабочій день", „да здравствуетъ соціализмъ"! двинулась къ центру города; шли съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ: Варшавянки Марсельезы, Дубинушки и др. Нѣсколько разъ демонстранты останавливались, чтобы выслушать ораторовъ. Первая рѣчь была произнесена на набережной въ виду богатыхъ домовъ и горожанъ и жившихъ бѣдняковъ на тему о „богатыхъ и бѣдныхъ". Въ своей краткой рѣчи ораторъ указалъ на дѣленіе современнаго общества на богатыхъ и бѣдныхъ, какъ на спеціфическую черту капиталистическаго строя, и призвалъ рабочихъ къ борьбѣ съ капитализмомъ. Свою рѣчь онъ закончилъ словами: „долой капитализмъ". Затѣмъ были произнесены рѣчи около почтовой конторы. Ораторъ говорилъ про то, что почта должна удовлетворять потребностямъ народа, а, между тѣмъ, почтовые чиновники исполняютъ полицейскія функціи, когда они мародѣръ, по приказу администраціи распечатываютъ и читаютъ письма, не чиновники въ этомъ не виноваты, виноватъ самодержавный строй, который воспитываетъ изъ гражданъ своихъ холоповъ. Поэтому: „долой самодержавіе". Около редакціи „Черноморскаго побережья" была произнесена рѣчь о свободѣ слова и свободѣ печати. Послѣ этого демонстранты начали расходиться. Все время соблюдался строгій порядокъ, и рабочіе успокаивали владѣльцевъ магазиновъ, которые хотѣли было закрыть ихъ. Отъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и цементныхъ заводовъ пришлось орейти демонстрантамъ верстъ 5-6 Число участниковъ демонстраціи отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ. Столкновеніи съ казаками и полиціей совѣтамъ не было, ихъ не видно было на улицѣ. Одинъ только разъ показалось нѣсколько конныхъ полицейскихъ, но при крикахъ: „долой полицію", „долой жандармовъ", они повернули лошадей и ускакали. Почти сейчасъ же за демонстраціей состоялся митингъ, на которомъ присутствовало около 2000 человѣкъ. Выступилъ агитаторъ отъ Куб. Ком. Ораторъ началъ говорить объ исторіи рабочаго движенія въ Россіи. Онъ показалъ неосновательность, неправильность точки арѣнія экономистовъ. Исходя изъ принципа: „всякая экономическая борьба тѣсно связана съ борьбой политической", ораторъ подробно и настойчиво развивалъ мысль о необходимости борьбы за политическую свободу, о необходимости свергнуть самодержавіе. Онъ привелъ цѣлый рядъ фактовъ, въ которыхъ проявилась звѣрская политика царскаго правительства по отношенію къ рабочему классу — „Итакъ, — сказалъ ораторъ—нужна намъ политическая свобода?" „Необходимо, долой самодержавіе" въ одинъ голосъ отвѣтила вся огромная толпа. Ораторъ подчеркнулъ общность интересовъ пролетаріевъ всѣхъ странъ и указалъ, что общее знамя соціалъ-демократіи для борьбы съ общимъ врагомъ—капитализмомъ. Рѣчь свою онъ закончилъ словами К. Маркса: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь для борьбы съ буржуазіей" Въ этой борьбѣ вы ничего не потеряете, кромѣ своихъ цѣпей Приобрѣтете же вы весь міръ. Да здравствуетъ международная соціалъ-демократія!"

Да здравствуетъ Р. С. Д. Р. П!

Екатеринодарская группа Куб. Ком.

Въ митрескахъ мѣстной работы, Куб. Ком. образовалъ въ Екатеринодарѣ отдѣльную группу, первымъ актомъ которой явилась майская вакханалія. На цѣлыхъ рядъ собраній (въ 170, 70, 90, 60 чел.) агитаторы мѣстной группы и К. К. выясняли значеніе 1 мая, пролетарскую тактику по отношенію къ происходящей въ Россіи революціи, значеніи созыва Учредительнаго Собранія, отношеніи правительства къ революціи, отношеніи между соціалазмомъ и политической борьбой и т. д. Майская кампанія оффиціально была начата 18 апрѣля. Въ этотъ вечеръ были расопространены листки мѣстной группы „1-е мая" (1,800 гект. листковъ), 9 го состоялась первомайская массовка, на этой массовкѣ выступило два агитатора (1 отъ Куб. Ком., 1 отъ группы). Вчерашъ того-же дня было устроено гулянье по улицамъ съ цѣлью узнать количество сочувствующихъ революціи. Назначенъ былъ распространенно въ количествѣ 2 тыс. экземпляровъ гектогр. прамежъ Е. Г. К. К. правта 19-го въ назначенный часъ на опредѣленное мѣсто. Массовов гулянье прошло неудачно (мало народу). вслѣдствіе па хв. Не смотря на малолюдность массовки, духъ рабочихъ приподнялся; свѣтлый майскій праздникъ зажегъ ихъ. Слѣдующая (воскресенье, 24 апрѣля) массовка прошли очень удачно. Назначена она была въ 12 час. дня. Еще начала собираться публика, какъ привичаемъ изъ города товарищъ съ инѣсценки, что тамъ арекащики демонстративно прекратили работу и закрываютъ магазины. Я ланки и что по улицамъ тысячныя толпы. Тогда собравіе перенесли на 4 часа и всѣ уже собравшеся ушли въ городъ, не оставивъ даже патрулей, что и уменьшило количество людей, слѣдившихъ за массовкой, такъ какъ приходившіе, на мѣсто патрулей, возвращались назадъ. Не смотря на это, въ 5 и часовъ собралось около 170 чел. и собраніе открылось пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ; потомъ два оратора произнесли рѣчи одинъ за другимъ—о капиталазмѣ, соціалазмѣ, о политической борьбѣ, объ Учредительномъ Собраніи, о 1 мая, его значеніи и требованіяхъ международнаго пролетаріата въ день 1 мая. Собраніе при гудкахъ и дружныхъ крикахъ: „долой самодержавіе!", „долой войну!", „да нарастаетъ сознаніе!" и многократныхъ „ура" въ честь россійской и международной соціалъ-демократіи, приняло резолюцію, о преступленіяхъ самодержавія, оставленную армянской группой Куб. Комитета. Затѣмъ снова пѣсни и снова двинулись въ городъ. Настроеніе было боевое, такъ что по дорогѣ въ городъ розлялась масса о демонстраціи въ городскомъ саду. Плотной толпой вошли рабочіе въ садъ, разбрасывая прокламаціи и брошюры „Пѣсни борьбы" К. К., розданные на массовкѣ. Публика въ удивленіи и испугѣ шарахнулась въ сторону и рабочіе, пройдя по аллеѣ, спокойно разошлись по домамъ въ надеждѣ провинести другую, болѣе организованную и сильную демонстрацію. Въ теченіи всего слѣдующаго дня въ городѣ толковали о демонстраціи. Послѣ этого прошли еще 2 массовки (2-я и 30 апр. въ 7-8 и 8-9 часовъ вечера въ городскомъ саду въ самый разгаръ майскаго праздничнаго гуляньи разбросали примѣрный спискокъ и моментально сгруппировалось около 100 чел. рабочихъ. Послѣ полученія прокламаціи и красное красное знамя. Рабочіе гордо развернулось надъ головами демонстрантовъ. Къ демонстрирующимъ пошли присоединяться прящіеся молодежь и часть публики. Точно опредѣлить число демонстрантовъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ демонстрація состоялась при огромныхъ степени публики, собравшемся по случаю майскаго гулянья. Одинъ изъ товарищей выступилъ съ рѣчью. Онъ призывалъ всѣхъ встать подъ знамена соц-дем. пролетаріата для борьбы съ царизмомъ. Отъ лица всѣхъ Екатеринодарскихъ рабочихъ онъ выставилъ требованія, за осуществленіе которыхъ

дѣлаютъ. Въ этомъ именно и нуждается прежде всего наша партія, если не хочетъ играть въ революціи роль безсильнаго придатка къ вошному пролетарскому движенію.

Передъ этой задачей созданія дѣйствительной центральной организаціи „твердый" съѣздъ оказался совершенно безосновательнымъ. Слова отобразъ онъ нѣсколько членовъ партіи и, назвавъ ихъ „Центральнымъ Комитетомъ", сказалъ имъ: „примите и владѣйте имъ! Какъ будто никакого партійнаго опыта не накопилось у этихъ „46-ти голосовъ" за послѣдніе 2 года! Та же, созданная на 2-мъ съѣздѣ, скрипучая машина, даже не смазанная заново.

Впрочемъ, не совсѣмъ она осталась неизмѣнчой „Съѣздъ" постарался внять голосу жизни, онъ попытался нѣсколько точнѣе опредѣлить права „всепогущаго"... на бумагѣ центра по отношенію къ мѣстнымъ комитетамъ. Нельзя не признать, что соотвѣтствующіе пункты устава продвинованы самыми лучшими измѣреніями. Къ сожалѣнію, результаты получились болѣе, чѣмъ скудные. Ц. К., говорится въ уставѣ, не можетъ по произволу вводить въ комитеты новыхъ членовъ. Очень хорошо. Но другой §, опредѣляетъ, что на постановленіе мѣстнаго комитета о кооптаціи или объ исключеніи можетъ быть апелляція въ Ц. К. Слѣдовательно, Ц. К. рѣшаетъ въ окончательной инстанціи спорные вопросы о кооптаціи или исключеніи. Слѣдовательно, „право ввода" Ц. К, противъ воли комитетъ, „своихъ людей", взятое съ одного §, возстановляется въ другомъ „реформа" сведена на нѣтъ, и, ничѣсть съ тѣмъ, сохраненъ въ неприкосновенности давній источникъ столкновеній между мѣстными работниками и Ц. К.

„Въ старину" разбираемая система внала одинъ талисманъ для одуотворенія созданнаго такимъ образомъ „парового цыпленка", то бишь, Ц. К.—подчиненіе литературному, строго выдержанному", центру. Зависимость отъ послѣдняго должна предохранять Ц. К. отъ впаденія въ оппортунизмъ, „хеопства" кустарничество и т. д. Времена этой вѣры прошли, стинулъ, какъ нвачество. И новый уставъ смѣло рветъ съ *комическою* какъ нвачество. И новый уставъ смѣло рветъ съ *комическою* представленіемъ о „двухъ центрахъ". Онъ создаетъ единый и притомъ русскій — центръ. Еще годъ назадъ сторонники такого именно построенія — представители „Юж. Раб". — объявлялись (въ „Шагъ впередъ") оппортунистами! Но нужда велитъ, по закону перевѣна бываетъ. Ни для кого не тайна, что „единый русскій центръ" въ лагерѣ „твердыхъ" означалъ конституціонное ограниченіе абсолютизма той группы, которая надъ „документами" и прочей „гдерианой литературой".

И, однако, внимательное чтеніе устава показываетъ, что выработанная твердыми конституція и въ этомъ пунктѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, далеко не свободна отъ противорѣчій. Въ самомъ дѣлѣ, Ц. К. назначаетъ литературный органъ. Такова основное положеніе системы „единаго русскаго центра". А затѣмъ: отвѣтственнымъ редакторомъ органа является *одинъ* изъ *членовъ* Ц. К., на то уполномоченный и Ц. К. Передъ кѣмъ же является отвѣтственнымъ этотъ членъ Ц. К., онъ же отвѣтственный редакторъ? Передъ Ц. К? Нѣтъ, *керосъ симъ* *неносредственно*: онъ, по своему званію, имѣетъ представительство на съѣздѣ Ц. К. посылаетъ на съѣздъ двухъ представителей, изъ которыхъ одинъ долженъ быть отвѣтственный редакторъ). Значитъ, съѣздъ поступилъ бы нелогично если бы, выбравъ составъ коллегіи Ц. К., не внесъ въ нее „профессіональнаго литератора", который могъ бы выполнять роль „отвѣтственнаго редактора". Прежде у насъ былъ Ц. К. и Ц. О., оба избранные на съѣздѣ и координирующіе въ своей дѣятельности Совѣтомъ, составленнымъ изъ представителей обоихъ учрежденій съ преобладаніемъ Ц. О. — такъ, „закрѣплялось" вліяніе литературнаго центра надъ практическимъ. Теперь у насъ, съ одной стороны, Ц. К., дѣйствующій въ Россіи, но не имѣющій пренимать никакихъ важныхъ рѣшеній безъ заграничнаго „отвѣтственнаго редактора", имѣющій противъ его согласія, кооптировать новыхъ членовъ (§12 требуетъ единогласія); съ другой стороны, этотъ отвѣтственный редакторъ, единолично представляющій редакціонную коллегію, представляющій фактически Ц. К. заграницей и. независимо отъ послѣдняго, отвѣчающій передъ съѣздомъ. Прежде вы имѣли тенденцію подчинить русскую коллегію заграничной коллегіи-же; теперь, въ эпоху твердаго „либерализма", мы имѣемъ заграничный „сверхцентръ" въ чистомъ видѣ, въ видѣ единоличномъ...

Такова постройка центра. Посмотримъ на мѣстную организацію. Основной ея единицей, по прежнему, оставлялся комитетъ. Съѣздъ „представителей партіи" и впредь есть съѣздъ представитель комитетовъ. Рѣшенія мѣстной организаціи, по прежнему, суть рѣшенія мѣстныхъ комитетовъ, хотя бы организація состояла изъ 400-500 работчъ, включали въ себя 40-50 активныхъ агитаторовъ и пропагандистовъ, а комитетъ состоялъ изъ четырехъ-пяти членовъ, въ томъ числѣ изъ двухъ-трехъ, занятыхъ бюрократическими или конспиративно-техническими функціями.

Организаціонный консерватизмъ здѣсь сказался съ поразительной яркостью. За нашими плечами годъ коренной ломки старыхъ организаціонныхъ рамокъ, годъ быстраго роста всѣхъ мѣстныхъ организацій и еще болѣе быстраго роста пролетарскаго движенія, которое все менѣе удается охватить организаціонными шпунтами партіи. Вчера еще обреченная на чисто кружковую и узко-конспиративную работу, мѣстная организація партіи нынѣ должна играть роль руководителя пролетарскихъ массъ въ многообразныхъ проявленіяхъ политической и соціальной борьбы. Старый организаціонный аппаратъ былъ приспособленъ почти исключительно къ тому, чтобы собирать и сосредоточить въ мѣстномъ центрѣ комитетѣ возможно полныя свѣдѣнія о настроеніи массъ и изъ этого центра вести *литературную* агитацію, поддерживающую въ массахъ постоянное революціонное броженіе. Всѣ частныя организаціонныя функціи поглощались этой главной цѣлью. Пропаганда постаетъ хила замѣстителей различныхъ „должностей" въ сложномъ организаціонномъ механизмѣ, задача котораго была проводить нити, связывающія комитетскій центръ съ массой вне, вѣрнѣе, съ наивѣрными ея слоевъ. Комитетъ и, въ лучшемъ случаѣ, пара подкомитетскихъ центральныхъ группъ составляли въ сущности, всю партійную организацію на мѣстѣ, если подъ послѣдней понимать мѣстную часть партіи, принимающую активное и сознательное участіе въ выработкѣ партійнаго мнѣнія и направленіи партійной работы. Пригодный для пропагандистскаго общества, этотъ типъ организаціи съ грѣхомъ пополамъ удовлетворялъ своему назначенію, когда кружковъ „профессіональныхъ революціонеровъ" приходилось дѣйствовать превмущественно въ роли „аппарата распространенія агитаціонныхъ листковъ", ставившаго себѣ задачей *врбудить* спавшія массы и въ „праздничные" дни ихъ пробужденія создававшаго на скоро временные органы для руководства стачкой или демонстраціей. Но съ переходомъ къ широкой и уже на полдневу открытой политической дѣятельности, съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ содержанія агитаціонной работы, когда въ массахъ проявляется растущее съ каждымъ днемъ стремленіе активно реагировать на всѣ проявленія политической жизни, — этотъ кружковой типъ организаціи явно для всѣхъ сталъ анахронизмомъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, оправдать такое положеніе, когда наиболѣе законспирированный, по необходимости, комитетъ исключительно опредѣляетъ политическую тактику соціалъ-демократіи въ то самое время, когда ея роли дѣйствительныхъ проводниковъ въ массу соціалъ-демократическаго сознанія являются уже не „желательными" комитетскія прокламаціи, а реальныя личности — „рядовые" члены агитаторскихъ группъ, выходящіе, по порученію комитета, въ подполья конспираціи, выступающіе на митингахъ, въ „избирательной" агитаціи по поводу какой-нибудь „комиссіи", непосредственно завоевывающіе партіи сочувствіе и пониманіе массъ, непосредственно работающіе надъ политическимъ сплоченіемъ этихъ массъ?

На закатѣ дней самодержавія громадныя пролетарскія массы получаютъ поровъ возможность активно и, до извѣстной степени, свободно участвовать въ опредѣленныхъ политическихъ дѣйствіяхъ и выбирать себѣ собственныхъ политическихъ представителей; передъ ними выступаютъ передовые пролетаріи соціалъ-демократы, большей частью, „числившіеся" въ „нашихъ" сферахъ нашей мѣстной организаціи. Путемъ „свободной конкуренціи" съ сторонниками другихъ партій; эти единицы пріобрѣтаютъ себѣ прочное, привлекаемое самими массами, вліяніе на послѣдняя, они становятся дѣйствительными представителями „рабочей интеллигенціи"; въ каждой крупной стачкѣ, въ каждой „кампаніи митинговъ" происходитъ такой „отборъ", составляющій самую суть процесса образованія рабочей *партіи* изъ перипетіяхъ классовой борьбы пролетаріата. И всѣ эти элементы оказываются, въ концѣ концовъ, внѣ той *официальной* партійной организаціи, которая участвуетъ въ опредѣленіи „воли партіи", т. е. въ направленіи всей борьбы въ цѣломъ, въ выработкѣ ея задачъ, въ опредѣленіи ея методовъ. Какой нибудь соціалъ-демократическій агитаторъ, избранный, несмотря на упорное противодѣйствіе гапоновскихъ „экономистовъ", сторонниковъ „рабочаго либерализма" и другихъ претендентовъ, въ депутаты въ коммиссію Шидловскаго, завоевавшій, благодаря своему умѣнію бороться за партійныя задачи на почвѣ *открытой* политической борьбы, возможность отстаивать партійное дѣло передъ многими тысячами, стоящими внѣ сферы дѣйствія подпольной работы, — такой агитаторъ въ той самой партіи, подъ знаменемъ которой онъ вель борьбу, не пользуется возможностью участвовать въ опредѣленіи направленія ея политики и лишь въ роли „исполнительнаго органа" долженъ своей дѣятельности доставлять полубрбработанный матеріалъ, который позволялъ бы „комитету" рѣшать, что и какъ должны въ данный моментъ дѣлать всѣ эти агитаторы, организаторы и пропагандисты. Бывшіе „ученики" или „слушатели" кружковъ самообразованія, бывшіе „распространители литературы" и „агитаторы", занимавшіяся агитаціей въ кружкахъ изъ десяти-десяти человѣкъ лично знакомыхъ рабочихъ, вынуждаются теперь выполнять функціи, сверх и унтеръ офицеровъ" политическидѣйствующей массы, вынуждаются, можно сказать, толкаются событіями лично бороться за вліяніе этой нашей партіи на массы съ различными враждебными намъ партіями — и по прежнему остаются въ партіи какими-то „посторонними элементами". И не для кого не тайна, что широкій слой передовыхъ рабочихъ относится съ недовѣріемъ къ нашимъ мѣстнымъ руководящимъ организаціямъ, считая ихъ „интеллигентскими", оторванными отъ массы, видя въ нихъ группы „друзей рабочаго класса", а

борется весь рабочій классъ всей Россіи: „долой самодержавіе!", „долой милитаризмъ!", немедленный созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, 8 час. рабочій день, свобода слова, собраній, стачекъ, неприкосновенность личности и жилища. Еще разъ дружное „долой самодержавіе!", послѣ чего прошли Марсельезу и Варшавянку. Въ самый моментъ демонстраціи полиція растерялась, ничего не предпринимала и только въ конецъ были вызваны казаки. Казаки набросились на толпу, которая плотнымъ кольцомъ окружила демонстрантовъ. Началось избіеніе, было того, со стороны казаковъ и полицейскихъ были выстрѣлы, но всѣ были холостые. Вышедшая въ сада часть демонстрантовъ направилась въ городъ, но здѣсь уже демонстрація не носила организованнаго характера. На одной изъ улицъ демонстранты пытались отбить арестованныхъ, но неудачно; только городскіе были немного избиты камнями. Всѣхъ арестованныхъ было шесть человѣкъ, изъ которыхъ четыре уже выпущены. Кромѣ этой демонстраціи, въ Екатеринодарѣ было еще одна, въ концѣ города. Полиція здѣсь ее уже никакъ не ожидала и принуждена была поскорѣе убраться. Все это приподняло духъ нашего сознательнаго екатеринодарскаго обывателя и теперь только и разговоровъ, что о демонстраціи.

Ст. Кавказская Куб. Области. Съ начала 1905 г. дѣятельность мѣстной группы значительно расширилась. Не ограничиваясь кружковой пропагандой, группа начала издавать листки мѣстнаго характера, и съ наступленіемъ теплаго времени устраивать и массовки. Дѣятельность группы сосредоточивается пока станціи Кавказской, гдѣ находится депо и желѣзнодорожныя мастерскія (50 0—600 ч.), хуторъ Романовскій и станицу Калалакскую. Кромѣ того, у группы есть связи съ близь лежащими станицами, которыя снабжаются время отъ времени литературой, листками. Листки распространены были очень удачно и читались. Листки распространены были въ желѣзнодорожныхъ рабочихъ на расхватъ. Листокъ изъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ двоюродныхъ всѣ реакціонные элементы депо, во главѣ которыхъ стоялъ табельщикъ Виноградовъ, азіаточникъ и шпіонъ-добровольецъ. Въ листкѣ, между прочимъ, охарактеризована была дѣятельность Виноградова и выставлено требованіе объ его удаленіи. Виноградовъ рѣшилъ искоренить „крамолу" и его составилъ „бумагу", изъ которой старается доказать, что онъ азіаточникъ, что листки составлены и распространяли „соціалисты" — Мендель, Петровъ и Рыжовъ; собралъ подписи нѣкоторыхъ рабочихъ и отрядилъ нѣкоего Шапченко въ жандарское отдѣленіе. „Свои своихъ не повяшаютъ". Мендель—не кто иной, какъ предатель, выдававшій въ Ростовѣ товарищей за деньги, Петровъ и Рыжовъ же постоянно якшаются съ жандармеріей. Разслѣдованіемъ этого дѣла занялись начальникъ желѣзнодорожнаго жандарскаго отдѣленія Мартосъ и помощникъ начальника области. губерн. жандарскаго управл. Соколовъ, но ихъ него ничего не вышло, хотя паспорта этихъ „соціалистовъ" секретно были выстребованы Мартосомъ. Въ концѣ концовъ предатель Мендель стрѣлялъ, но неудачно, въ Шапченко. Мендель уволенъ изъ депо и привлекается къ уголовной отвѣтственности.

Хуторъ Романовскій. Недавно у насъ произошелъ случай, ярко характеризующій мѣстную полицію. Хуторъ Романовскій, нужно замѣтить, является однимъ изъ центровъ, куда ежегодно весной изъ разныхъ сторонъ Россіи стекаются сельско-хозяйственные рабочіе для найма на полевые работы. И вотъ, 24 апрѣля сюда пріѣхалъ привлачникъ отъ таврическ-помѣщиковъ нанимать рабочихъ. Привлачникъ старался нанимать исключительно женщинъ и предлагалъ имъ по 30 коп. въ день. Одинъ изъ рабочихъ сталъ уговаривать женщинъ не соглашаться работать за такую плату, кромѣ того, началъ требовать, чтобы и его наняли и платили по 60 и. въ день. Тогда привлачникъ обратился въ полиціи за содѣйствіемъ, желая избавиться отъ „нахальныхъ" требованій „бунтовщика". Тотчасъ прибыла полиція и начала ловить рабочаго. Рабочій убѣжалъ въ хлѣбъ, полиція не нашла. Не желая отдаться въ руки полиціи, рабочій бросился въ рѣку Кубань. Рабочій, проплывъ немного, началъ тонуть. Въ это время урядникъ приказалъ стрѣлять въ утопающаго, было сдѣлано три выстрѣла. Когда одинъ изъ присутствующихъ бросился спасать утопающаго, по одинъ изъ присутствующихъ бросился спасать утопающаго, но полиція пригрозила, что и въ него будетъ стрѣлять. Такъ и не удалось спасти утопающаго. Рабочаго, хотѣвшаго совсти своего товарища, арестовали, а до полицейск. управленія вели раздѣтымъ. Около полицейскаго управленія собралась толпа человѣкъ въ 300 и начала выражать свое негодованіе по поводу происходящаго, но появилась полиція и толпа разошлась. Пока этимъ дѣло и кончилось. Черезъ недѣлю нѣкъ-то былъ найденъ тѣло утопленника, на немъ ясны были слѣды пуль. Полиція думала тайкомъ похоронить утопленника, но народъ потребовалъ разслѣдованія этого дѣла. Явилась власть: прокуроръ, слѣдователи и понятые, вталина отдѣла — всѣ полупьяные, и приступили къ разслѣдованію дѣла. Старались обвинить полицію и представить дѣло, какъ результатъ дѣятельности крамольниковъ, прокуроръ, вынувъ изъ одежды утопленника прокламацію, думалъ этимъ успокоить народъ и склонить его на свою сторону. Но обманъ не удался. Видно было, что прокламація нарочно была вложена въ одежду утопленника, такъ какъ она была совершенно свѣжая. Въ это время изъ толпы выступилъ ораторъ и тутъ же въ присутствіи властей началъ громить полицію. Онъ указалъ на безправное положеніе народа, на его экономическое и политическое рабство и закончилъ свою рѣчь энергичнымъ призывомъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ. Толпа со вниманіемъ слушала рѣчь оратора. Достаточно было бы одного слова, и толпа расправилась бы по своему съ представителями власти. Когда толпа стала требовать урядника — одного изъ виновниковъ этого возмутительнаго случая — ее начали успокоивать, говоря, что урядникъ уже арестованъ. Толпа немного успокоилась и разошлась. Чѣмъ дѣло кончится, неизвѣстно. Урядникъ по прежнему продолжаетъ оставаться на службѣ. По этому поводу группой выпущенъ листокъ.

Кавказская группа Кубанскаго Комитета.

Первое мая (по новому стилю) группа праздновала сходкой въ лѣсу. Собралось болѣе 50 человѣкъ, среди нихъ 11 женщинъ, послѣдняя съ грудными дѣтьми. Среди собравшихся были и сѣдые старики. Агитаторокъ Куб. Ком. была произнесена рѣчь о значеніи первомайскаго праздника, другой товарищъ познакомилъ собравшихся съ послѣдними событіями въ Ростовѣ (взбіеніе послѣ лекціи о холерѣ). Пѣснемъ „на жертвою пали" почтили память товарищей-героевъ 9 января. Присоединились къ резолюціи 400 армавирскихъ рабочихъ. Общая сходка изъ нашемъ хуторѣ была первая. Она сильно объединила товарищей придала имъ бодрости и вложила энергію для послѣдующей, организаціонной работы. Впечатлѣніе отъ сходки долго не сглаживалось.

1 мая (по старому стилю) по хутору были распространены листки: 700 экз. о 1 мая, Ц. К. (перепад. Куб. Ком.), 100 экз. „Перваго Шага", 500 экз. „Крестьянъ бунтуютъ", „Послѣдній обманъ правительства", „Великій праздникъ и письмо къ казакамъ" изд. Донск. Ком.

Съ 1 по 15 мая былъ устроенъ рядъ сходокъ (5), на которыхъ выступали агитаторы отъ Куб. Ком. Собиралось отъ 50 до 70 человѣкъ. Говорилось о классовой борьбѣ пролетаріата, о необходимости борьбы съ самодержавіемъ объ Учредительномъ Собраніи и либералахъ, о демократической республикѣ и конституціонной монархіи.

Екатеринодаръ. Во время демонстраціи перваго мая арестованы одинъ рабочій и студентъ Пиллеръ. Послѣдняго на слѣдующій день освободили. Четвертаго мая былъ обыскъ у реалиста 7 класса Михельса, найдены прокламаціи, Михелисъ скрылся. Восьмого мая произведенъ былъ обыскъ у доктора Роялина, арестованъ квартирантъ, ученикъ 7 класса реальнаго училища А. Рисъ и бывшій реалистъ Приваловъ (въ теченіи трехъ мѣсяцевъ два раза уже привлекавшійся), найденъ гектографъ, много прокламацій, адреса, печать Куб ком. и т. п.

Армавиръ. Во время всеобщей забастовки два раза арестованы учитаія Митягина, и два раза его освобождали по требованію рабочихъ.

Новороссійскъ. 29 апрѣля арестованъ интеллигентъ съ женой, (фамил. неизв.), жена освобождена, мужъ этапнымъ порядкомъ отсылается на родину. Послѣ демонстраціи арестованы: купецъ (изгнуть Гирѣевъ, прикащики: Стешановъ, Бевчатскій, Говаловъ, рабочіе: Бахтадзе, Кіантадзе, Александровъ, Маіорянковъ, Сукалидзе. Питаго имъ арестованъ интеллигентъ Авекій Малеванный, (просидѣлъ шесть дней).

Всеобщая мѣстная стачка въ Самарѣ. Мелкія разровненныя стачки, начавшіяся — канъ нехлѣ — съ января, почти не прекращались въ Самарѣ вплоть до самаго послѣдняго времени. Можно съ полной увѣренностью сказать, что вмѣ стачечнаго движенія не осталось ни одно крупное заведеніе, ни одна сколько нибудь значительная отрасль производства. Бастовала даже такія отсталыя категоріи рабочихъ, какъ прикащики и грузчики. На почвѣ оживленія, внесеннаго этими стачечными движеніемъ въ рабочую среду, нашей организаціи удалось, пользуясь все расширяющимся за послѣднее время сознаніемъ, вылить стихійно нарастающее движеніе въ форму всеобщей майской стачки.

Предварительная подготовка заключалась въ устройствѣ массовокъ, спеціально посвященныхъ празднованію 1 мая и распространенію листковъ, посвященныхъ той-же тэмѣ (3-хъ типовъ въ 15 тыс.). Непосредственный призывъ ко всеобщей стачкѣ былъ сдѣланъ на массовкѣ въ воскресенье 1 мая, гдѣ въ особой рѣчи выяснялось значеніе майской стачки вообще и особенно въ Россіи въ данный моментъ.

1 же мая съ утра забастовала полка (150 рабоч.). Въ этотъ же день въ Струковскомъ саду, куда было назначено конституетскихъ ораторовъ собраться вечеромъ „для мирнаго гулянья", совершенно неожиданно произошла демонстрація, подогрѣтая удачно сошедшей массовкой (было до 400 человѣкъ). Наша публика начала требовать у оркестра сыграть Марсельезу. Музыканты разбѣжались. Пришлось буржуазный оркестръ заставить пролетарскимъ. При первыхъ же звукахъ рабочей марсельезы вся фешенебельная публика поспѣшила вонъ изъ сада. Какъ оказалось, эта „публика" бѣжала именно отъ звуковъ рабочей Марсельезы, а вовсе не отъ выступавшихъ, раздававшихся изъ толпы демонстрантовъ, но принисывавшихся полиціи. При первыхъ же выстрѣлахъ полиціи бросились въ разсыпную вмѣстѣ съ дамами вонъ изъ сада и лишь спустя нѣкоторое время, когда демонстранты вышли уже изъ сада, слѣдовала за ними ни приличныхъ разстояніи, оскаливались назадъ при малѣйшемъ выстрѣлѣ, при каждомъ раскатѣ марсельезы. Немотря на приглашеніе членовъ организаціи разойтись, толпа шла дальше, пока, наконецъ, у соборныхъ садковъ не была разсѣяна. Человѣкъ 10 было избито, трое — Занинъ, Карасовъ и Кремеръ — арестованы. Давтріенъ, избитый, увезенъ въ тюремную больницу.

Общее возбужденіе послѣ этой первой, собственно говоря, въ Самарѣ демонстраціи усилилось еще болѣе.

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ забастовали всѣ типографіи (до 500 чел.), большая часть булочниковъ (до 300 ч.), большая часть портныхъ, фотографовъ, бѣлошвейки, модистки, шляпницы и, наконецъ, иконостасники (послѣдніе исключительно изъ солидарности, не выставляя никакихъ требованій).

Утромъ во вторникъ было назначено собраніе въ Струковскомъ саду. Предполагалось устроить митингъ, но народу оказалось для этой цѣли слишкомъ мало (300—400 чел.). Два конституетскихъ оратора все-же выступали съ рѣчами, выяснявшими необходимость полатеческой свободы и объединенія рабочихъ въ самостоятельную, политическую партію. Со стороны присутствовавшихъ представителей черной сотни и отдѣльныхъ лицъ изъ среды портныхъ и рабочихъ губернской типографіи обнаружилось стремленіе сорвать собраніе криками: „долой демократію". Крики эти сразу-же были подавлены общими возгласами — „долой черную сотню", „долой шпіоновъ", а черезъ 2—3 часа послѣ этого, когда стачечники, закрывшіе мастерскіе и магазины, были встрѣчены казачьими нагайками, криви „долой демократію" — смѣнились у тѣхъ же самыхъ лицъ криками: „долой полицію", „да здравствуетъ соціализмъ!"

Въ среду забастовали остальные булочники, нѣкоторые механическіе заводы, большая часть мельницъ и, наконецъ, желѣзнодорожныя мастерскія (800 чел. и депо 500 чел.).

Въ разныхъ частяхъ города происходили стычки съ полиціей и казаками. Особенно серьезное столкновеніе произошло съ казаками у грузчиковъ, которые, вооружившись грузовыми полушками, плахами и камнями (а нѣкоторые, какъ говорятъ, и револьверами), — обратили казаковъ въ бѣгство. Часть грузчиковъ тоже бастовала, а многіе работали подъ надзоромъ солдатъ, или были замѣнены солдатами. Вообще изъ грузчиковъ въ будущемъ по всей вѣроятности сгруппируется отрядъ, „нашихъ" казаковъ. Для черной сотни они генерь потерины безвозвратно. Между тѣмъ собранія назначавшіяся комитетомъ то въ городѣ, то на городовѣ, не могли состояться, частью изъ за вмѣшательства казаковъ и полиціи, частью изъ за отдаленности мѣстъ (Самара въ этомъ отношеніи городъ чрезвычайно неудобный. Кругомъ голая степь. Ближайшіе лѣски въ овраги верстъ за 2—3 отъ городской черты).

отнюдь не его естественныхъ представителей и руководителей?

Резолюціи по организаціонному вопросу, принятая конференціей партійныхъ работниковъ, выясняетъ послѣдствія, вытекающія изъ такого положенія дѣлъ. Съ расширеніемъ движенія, наши комитеты все вмѣстѣ и менѣе оказываются въ состояніи справиться съ нимъ, все вмѣстѣ и менѣе чувствуютъ себя кровно связанными съ тѣми массами, которыми они должны руководить. Рядомъ съ укрѣпленіемъ бюрократическихъ и кружковыхъ методовъ веденія мѣстной работы, естественно развивается и господство „колятетчиковъ" тенденція сузить самое содержаніе соціалдемократической дѣятельности въ сторону подъѣзды революціонной самодѣятельности пролетаріата авантюристической игрой въ „дѣланіе революціи". Утопическія и фантастическія представленія о „захватѣ власти" и о „назначеніи возстанія" идутъ рука объ руку съ оскудѣніемъ дѣйствительно революціонной работы соціалистическаго просвѣщенія массъ и ихъ политической организаціи.

Объ этомъ дѣлѣ достаточно говорилось въ нашей печати, его достаточно сознаютъ всѣ серьезные работники. Очевидно, что партійная организація должна быть реформирована. Очевидно, что строить партію дальше по Лепинскому „овсяму къ товарищу", значитъ, губить ее. Очевидно, что то, что съ грѣхомъ пополамъ годилось 2—3 года назадъ, теперь абсолютно никуда не годится. Требованіе „демократизировать" наши организаціонные отношенія въ послѣднее время не встрѣчало серьезнаго отпора почти ни съ чьей стороны. Можно было думать, что „принципіалы", отправившіеся на т. н. „третій съѣздъ", отстоятъ на немъ эту неотложную реформу. Устатъ, выработанный этимъ съѣздомъ, обманулъ подобныя надежды. Все оставлено по старому Мѣстные комитеты по прежнему исчерпываютъ въ себѣ контингентъ партійныхъ работниковъ, имѣющихъ голосъ въ партійныхъ дѣлахъ. „Периферія" по-прежнему безгласна. Впрочемъ, не совсѣмъ: по требованію ⅓ членовъ „периферія", потерявшій ея довѣріе комитетъ долженъ быть смѣщенъ... если съ этимъ согласится ² членовъ центральнаго комитета. А если не согласится? Тогда даже *единогласное* требованіе всѣхъ организованныхъ мѣстныхъ рабочихъ никъ другихъ „руководителей" не можетъ ничего сдѣлать: старый комитетъ будетъ „руководить" по-прежнему. Члены съѣзда, при опредѣленіи „правъ периферіи", очевидно, вдохновлялись проектомъ Бульгинской „конституціи". Какъ и въ другихъ случаяхъ, они, попытавшись опредѣлить міру допустимаго для нихъ „демократизма", только обнаружили свои архаическія „твердокаменныя" организаціонныя представленія и для тѣхъ, кто до сего времени питалъ еще какія либо иллюзіи.

Въ самомъ дѣлѣ, "старый уставъ ни о какихъ правахъ рабочихъ организацій не говорилъ. Но это умолчаніе принципіальными сторонниками „ленинизма" толковалось въ наиболѣе благопріятномъ смыслѣ. Не говорилъ ли самъ творецъ этого устава, что основой отличій между революціонеромъ — при отсутствіи „демократизма" — является „товарищеское довѣріе?" Не говорилъ ли онъ, въ „письмѣ къ товарищу", что былъ „не выбранный" комитетъ потерялъ довѣріе безправной, по уставу, периферіи, онъ, такъ или иначе, будетъ *смѣненъ*? Можно было, поэтому, думать, что наши твердокаменные товарищи *не смѣютъ* нормальныхъ, чтобы въ соціалдемократической партіи руководящій органъ управлялъ организаціей при отсутствіи ея довѣрія къ нему. Теперь же въ новомъ уставѣ все сказано какъ нельзя болѣе ясно: комитетъ представляетъ партію, независимо отъ согласія на это сотенъ организованныхъ рабочихъ; только съ согласія Ц. К., онъ можетъ быть устраненъ по желанію послѣднихъ. Не очевидно ли, что партія для твердокаменныхъ — вто совокупность интеллигентскихъ комитетовъ, рабочія же организаціи только „состоятъ при Партіи", какъ у Щедрина мужикъ состомлъ при генералахъ?

Булыгинскіе представленія объ отношеніяхъ между „руководителями и руководимыми" имѣютъ, какъ извѣстно, въ основаніи Шиповскую „теорію" о „силѣ мнѣнія и силѣ власти". Абсолютистъ твердокаменность усвоили себѣ эту теорію. Въ сиѣкотворисѣ, невѣроятной на соціалдемократическомъ съѣздѣ, резолюціи объ „обязанности считаться съ периферіей", они вмѣняютъ комитетамъ въ обязанность во всѣхъ важныхъ дѣлахъ партіи опрашивать рабочихъ, давая имъ „совѣщательный голосъ". Забавная картина: комитетъ, вѣрный рѣшенію съѣзда, прежде чѣмъ привести въ исполненіе свой планъ, скажемъ, демонстраціи, опрашиваетъ 300—400 организованныхъ рабочихъ, получаетъ отъ нихъ „совѣщательный голосъ", въ смыслѣ отрицанія полезности демонстрацій; ватѣмъ, памятуя, что „демократизмъ" — вредная выдумка и что сознаніе въ пролетарскія головы вколачивается „палкой", „обязываетъ" девонстрацію, и затѣмъ — во имя „партійной дисциплины" — требуетъ, чтобы эти 300 рабочихъ явились исполнителями его „плана" (конечно, подъ угрозой „расконспирированія" въ исключеніи). Другая картина: совокупность комитетовъ рѣшаетъ, что „въ интересахъ пролетаріата" партіи надо вступить въ правительственный „блокъ" съ буржуазной демократіей, но, что „либеранамъ" изъ этого не получится, ибо вступленіе Галерки и Лепинцевъ въ демократическое правительство совершится по почину пролетаріата и подъ его контролемъ. Рѣшеніе сіе подвергается соображенію организованныхъ рабочихъ-соціалдемократовъ; они высказываются громаднымъ большинствомъ противъ. Ленинъ и Галерка съ яснымъ человѣкомъ вступаютъ въ нраенательство, городъ малюетъ всѣмъ малювѣрамъ, что они приносятъ себя въ жертву „по поручению пролетаріата" и состоятъ подъ его „контролемъ". Шутники!

„Твердые" товарищи до сихъ поръ не успѣли себѣ той вставки, что руководящая *массами* соціалдемократическая партія не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ *сомкнутой соціалдемократической рабочей организаціей*. Совокупность комитетовъ не есть еще партія, въ лучшемъ случаѣ, это только совокупность ея исполнительныхъ и руководящихъ органовъ. Совокупность профессіональныхъ агитаторовъ, пропагандистовъ и организаторовъ не есть еще рабочая партія—это только ея „стальной хребетъ". Партія должна быть совокупностью всѣхъ временныхъ, сознательныхъ элементовъ пролетаріата, согласныхъ вести координированную борьбу за интересы своего класса, согласныхъ подчиняться дисциплинѣ организованнаго цѣлаго. Фактическое, а не номинальное участіе въ такой партіи предполагаетъ участіе въ ея работѣ въ цѣломъ, въ выработкѣ ея программы, ея политическихъ рѣшеній, ея тактики. И если мы до сихъ поръ переживаемъ процессъ перехода отъ „организаціи профессіональныхъ революціонеровъ" къ соціал. рабочей партіи, если, по историческимъ условіямъ, этотъ переходъ не можетъ совершиться „съ сегодня на завтра", то обязанностью всѣхъ, смотрящихъ впередъ, соціалдемократовъ является при постройкѣ и перестройкѣ партійной организаціи сознательно двигаться по направленію къ этой цѣли.

На мѣстахъ у насъ должны быть прочныя, широкія и по возможности, не бюрократически организованныя рабочія организаціи. Каждый день приближенія къ политической свободѣ, каждый новый фактъ разложенія царизма устраняетъ тѣ затрудненія, которыя до сихъ поръ мѣшали созданію и упроченію такихъ организацій. Комитеты и другіе руководящіе органы должны все болѣе приближаться къ положенію „упомоченныхъ" этихъ организацій, по ихъ порученію и подъ ихъ контролемъ выполняющихъ сложныя задачи руководства работой мѣстной коллективности. Это не значитъ на введеніе „референдума", какъ постоянаго учрежденія, ни отмѣненія выборныхъ руководящихъ органовъ, ни обязательнаго немедленнаго введенія „выборнаго начала" во всѣхъ инстанціяхъ мѣстной организаціи, ни обязательства нарушать элементарныя условія необходимой конспираціи ради торжества „гласности" и „демократизма". Нѣтъ! Организованные рабочіе охотно помирятся со всѣми тѣми частными отступленіями отъ демократизма въ организаціи, которыя вынуждаются внѣшними условіями, и они, повѣрьте, достаточно дорожатъ интересами регулярной работы, чтобы не требовать референдума по поводу каждаго выпускного комитетомъ листка, каждаго, предпринимаемаго имъ, шага. Необходимо только одно: чтобы строй нашихъ организаціонныхъ отношеній обусловливалъ собой активное и отвѣтственное участіе въ общей политикѣ партіи всѣхъ ея членовъ, ибо при этомъ только условія партійная организація вгонетъ въ себя дѣйствительный авангардъ пролетаріата, только при этомъ условіи ростъ рабочаго движенія будетъ находить свое выраженіе въ расширеніи и укрѣпленіи партіи. И только при этихъ условіи „рядовые" рабочіе, участвующіе въ нашихъ организаціонныхъ группахъ, найдутъ въ себѣ охоту и умѣнье разбираться въ нашихъ „интеллигентскихъ" спорахъ о программѣ и тактикѣ и будутъ считать себя не менѣе „руководителей" отвѣтственными за тотъ или иной ходъ партійныхъ дѣлъ. А вмѣ этого сторонникамъ партійнаго единства и „порядка" не видать прекращенія тѣхъ смутъ и кризисовъ, отъ которыхъ нѣкоторые изъ нихъ готовы оброниться заряженными орудіями левіаѳанскаго арсенала.

Уставъ „твердаго" съѣзда ни на волосъ не подвигаетъ партію къ рѣшенію этой задачи. Это значитъ только, что, по прежнему, рабочимъ, не представленнымъ на съѣздѣ, придется рѣшать ее помимо и противъ комитетовъ, которые пожелаютъ принять данный уставъ.

Разумѣется, реформа нашей подпольной организаціи сама по себѣ не исчерпываетъ всѣхъ нашихъ организаціонныхъ задачъ. Какъ ни мѣшается окружающая насъ обстановка, мы все еще обречены строить организацію въ подпольѣ. Это одно суживаетъ размахъ нашей организаціонной работы на тотъ періодъ, когда прежде всего необходимо организовывать *массы*, чтобы дать имъ въ руки оружіе для успѣшнаго выполненія исторической миссіи, возложенной на плечи россійскаго пролетаріата. Подпольная организація, въ лучшемъ случаѣ, можетъ охватить десятки тысячъ. Для того, чтобы пролетаріатъ могъ выступить въ политическомъ состязаніи съ быстро организующимися другими классами, онъ долженъ быть организованъ не менѣе широко, чѣмъ они. И громадная масса пролетаріевъ, не могущихъ или не склонныхъ войти въ наши подпольныя организаціи, проявляетъ лихорадочную жажду самоорганизаціи. Въ какомъ отношеніи должна стоять наша работа къ этому процессу? Должны ли мы просто „пользоваться" массовыми движеніями организаціями, какъ объектомъ агитаціонной работы нашихъ комитетовъ? Или мы можемъ — а, стало быть, и должны — взять на себя руководящую роль въ этой работѣ по организаціи всѣхъ активныхъ элементовъ пролетаріата, чтобы уже те-

Наконецъ, въ четвергъ 5 мая состоялось большое нагородное собраніе въ 600—700 чел., почти исключительно изъ рабочихъ, и притомъ изъ гражданомъ большинствѣ изъ недавнихъ ранѣе на массовкахъ. На этомъ собраніи были приняты рѣшенія, предложенныя комитетскими ораторами:

1) о присоединеніи къ требованіямъ петербургскихъ майскихъ митинговъ, 2) о значеніи настоящей стачки, 3) о поведеніи на случай „успокоительныхъ“ мѣропріятій администраціи. Тутъ же былъ выбранъ стачечный комитетъ для дальнѣйшаго руководства стачкой. Собраніе прошло съ замѣчательнымъ возбужденіемъ. Администрація была испугана движеніемъ до послѣдней степени. Запасные — артиллеристы, стоящіе у насъ въ городѣ, сосѣмъ не надежны. 3 батарея („наша батарея“, какъ говорятъ рабочіе), наиболѣе сильно затронутыя агитаціей, были отправлены на тотъ берегъ Волги.

Казаковъ слишкомъ мало, да они, кромѣ того, нужны въ деревнѣ, гдѣ уже начинается аграрное движеніе. Въ этомъ именно смыслѣ посылались губернаторомъ телеграммы въ Петерб. Не смотря на все это, комитету пришлось отказаться отъ устройства демонстраціи въ виду недостаточной еще зрѣлости политическаго сознанія въ массѣ и отсутствія сколько нибудь прочно организованной вооруженной обороны. Въ настоящее время забастовка прекратилась уже повсюду, кромѣ типографій и портняжныхъ мастерскихъ.

Хозяева типографій въ отвѣтъ на требованія рабочихъ, отвѣтили контръ-требованіями возвращенія къ человѣку, бывшему до послѣдней забастовки. Говорятъ, что въ ихъ числѣ есть такіе оригиналы, которые мотивируютъ свое поведеніе стремленіемъ оплобить рабочихъ и застановить ихъ тѣмъ самымъ вернѣе въ политической борьбѣ. Типографщики не намѣрены сдаваться до конца. Настроеніе у нихъ превосходное. Телеграммы печатаются въ Сыромяхъ. На поиски требованій тоже удовлетворены не были, часто рабочихъ разсчитывали, а затѣмъ принимали народъ по выбору.

Денежная поддержка отъ общества все время была крайне слабая. Всего собрано 350 рублей. Находятся такіе кретины буржуазнаго либерализма, которые закрываютъ кошелекъ со словами: „у нихъ нѣтъ политическихъ требованій“. Рѣчи на банкетѣ — это политика, а революціонная майская стачка — не политика, потому что это не буржуазная политика! На банкетѣ, чествовавшемъ либерального чиновника управленія акцизными сборами М. Котельникова, по доносу переведеннаго на ту же должность въ Оренбургъ, собрали въ пользу стачечниковъ всего 175 рублей, на пять рублей меньше, чѣмъ собрали въ честь „острадавшаго“ Котельникова.

Соціалисты-революціонеры, имѣющіе здѣсь связи съ рабочими, отъ руководства стачкой „скромно“ отказались: „вы взялись, такъ и ведите“. Между тѣмъ, собиравшіяся ими на стачку деньги они на нихъ, изъ стачечный комитетъ не передавали, а раздавали „своимъ“ рабочимъ, мотивируя это тѣмъ, что ихъ не приглашали въ комитетъ. Однимъ словомъ, какъ на слабая наша здѣшняя организація, все-таки руководство оберыгъ ее возникшимъ движеніемъ естественно оказалось въ нашихъ рукахъ. Его даже не пытались оспаривать ни особо-ленцы, ни соціалисты-революціонеры, хотя и у тѣхъ и у другихъ имѣются тутъ свои „комитеты“. Комитетскія связи заштали теперь буквально всѣ пастерскія и всѣ категоріи рабочихъ. Собранія наши оріобрѣли самую широкую популярность. Въ рабочей средѣ выдѣлилось много очень цѣнныхъ и рано-ватыхъ рабочихъ, оставшихся ранѣе неизвѣстными комитету. За время стачки были арестованы шесть человѣкъ на квартирахъ второго-третьяго мая: Николаевскій, Мурашевъ, Колесовъ, Куликовъ, Магазинеръ, Хохловъ и при остановлявши мебельщицы Шандрина четверо: Вадлагинъ (интел.), Никитинъ (раб.), Фельдманъ (ювелиръ); всѣ пабиты и лежатъ въ больницѣ. Рутчено (раб.) взятъ и увезенъ въ тюремную больницу.

Самара. По часто случайнымъ обстоятельствамъ, которыя отъ мѣстнаго комитета не зависѣли, письма не доходили въ „Искру“; такимъ образомъ, настоящее письмо оригинаметъ непольно форму краткаго отчета о мѣстной работѣ съ момента январскихъ стачекъ.

Этотъ моментъ, какъ и везде въ Россіи, въ Самарѣ имѣлъ большое значеніе на ходъ работы. Съ этого момента расширяются связи съ рабочей массой, увеличивается число кружковъ, собраній, массовокъ, вообще оживленіе въ работѣ замѣчается довольно значительный. Начну съ описанія стачекъ, имѣвшихъ отголосковъ январскихъ собраній. Прошли эти стачки совершенно спокойно и даже мѣшаться комитету не удалось.

Выпущенный комитетомъ листокъ съ призывомъ къ всеобщей забастовкѣ не подѣйствовалъ. Была стачка на чугунно-литейномъ заводѣ Лебедева, на вельницѣ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо; продолжались по одному, по полдня и прекращались, благодари недостаточной солидарности рабочей массы. Единственной выигранной стачкой была стачка типографщиковъ, но и она прошла довольно на дружно. На заводѣ Лебедева сбавили всего полчаса; между прочимъ, тамъ во время стачки произошелъ такой инцидентъ: когда часть рабочихъ бросила работу и силой начали выгонять продолжающихъ работу, то произошла свалка, многихъ сильно набили.

Послѣ забастовки 10 человѣкъ выгнали, остальная масса осталась къ этому равнодушна. Вообще солидарности было очень мало. Нѣкоторыя изъ экономическія требованія и почти всѣ они были удовлетворены. Но въ результатѣ все же у рабочихъ возникло желаніе организоваться. Эти стачки показали рабочимъ, что безъ организаціи они ничего не могутъ сдѣлать и многихъ толкнули въ ряды соціалъ-демократіи. Приблизительно съ этого момента работа комитета начинаетъ налаживаться. Массовки сначала въ 40 человѣкъ, а потомъ въ 130—150 чел.

4 марта произошла стачка прикащиковъ. Подготовлялась она цѣлымъ рядомъ собраній въ зданіи Биржи, проводившихъ подъ руководствомъ либераловъ. Вообще, все это движеніе представляло зрѣлище, „трогательнаго единенія“ либеральныхъ съ „традиціонномъ“. Весь день прикащики ходили по городу и закрывали магазины. Губернаторъ пріѣзжалъ къ нимъ, грозилъ на насилие отвѣтить силой и обѣщалъ стрѣлять. Послѣ этого толпа разошлась. Наиболѣе интересенъ является собраніе 15 числа, которое рѣшило стачку. Купцами было предложено 12-часовый день вмѣсто 11-часоваго и праздничный отдыхъ, закрытіе магазиновъ на время образовавшагося перерыва, и всѣ остальныя требованія отклонились.

Предсѣдатель Медвѣевъ, бывшій тверской либералъ, въ пышной рѣчи объяснилъ, что гораздо лучше принять это предложеніе, что продолженіе забастовки можетъ повредить, потому что когда много просятъ, то, пожалуй, и ничего не дадутъ, а лучше взять теперь принять 12-часовый день, и послѣ когда-нибудь что-нибудь опять попросимъ.

12-часовый день былъ принятъ и забастовка была закончена. На очередь былъ поставленъ вопросъ, принять ли въ общество прикащиковъ предпринимателей? Выступилъ одинъ изъ публики и старался доказать, что интересы прикащиковъ и купцовъ совершенно противоположны, что составлять одно общество нельзя. По ему не дали кончить. Предсѣдатель заявилъ, что ученія о классахъ прикащикахъ людямъ, именующимся экономистами и что вовсе никакихъ классовъ нѣтъ, а есть люди, у которыхъ одно общее дѣло, около него находятся купцы и прикащики, и если это дѣло рушится, то также теряютъ купцы, какъ и прикащики. Когда нѣкоторые попросили слова, чтобы возразить ему, то онъ не далъ, да и сами прикащики были настроены противъ „экономистовъ“.

Въ этотъ же день забастовала мельница и чугунно-литейный заводъ Журавлевой. Засѣданіе пришло уже къ концу, когда явились рабочіе и одинъ изъ нихъ обратился съ рѣчью къ прикащикамъ, прося поддержать рабочихъ, но истрѣтилъ отпоръ въ крикѣ „не надо рабочихъ“. Въ голосахъ прикащиковъ пекакъ не укладывается мысль, что ихъ интересы одни какъ вы съ интересами рабочихъ. „Что можетъ быть общаго у прикащика, одѣтаго по послѣдней модѣ съ какимъ то пьянымъ сапожникомъ“, такъ выразился тотъ же ораторъ изъ прикащиковъ.

Теперь прикащики недовольны уже не „экономистами“, а своимъ руководителями, ибо ихъ стачка, какъ оказалось, не дала имъ ровно ничего, кромѣ опыта, какъ не надо вести стачки. Хозяева обѣщанія не исполнили.

Прикащики представляютъ довольно значительную силу — около 700 ч. Недавно была стачка прикащиковъ, всѣ требованія были удовлетворены, благодаря сочувствію времени.

Комитетъ старается вмѣшиваться также въ легальныя собранія мѣстныхъ обществъ „охраны народнаго здравія“, „новорожденнаго союза „равноправія женщинъ“ и др. Земскія собранія прошли тоже не безъ вмѣшательства комитета, правда, это вмѣшательство не было хорошо организовано, но все же удалось разбросать прокламаціи, которые попадали на столъ къ гласнымъ и въ публику. Послѣ эти засѣданія были объявлены закрытыми и публику больше не пускали.

Въ Земской Управѣ собрался засѣданіе общества охраненія народнаго здравія. Былъ прочитанъ докладъ о „тридцати онтябтнемъ юбилеѣ средней школы“. Докладчикъ, указавъ на ненормальное положеніе средней школы, сказалъ, что онъ сознано съ положеніемъ его министерства народнаго просвѣщенія и что необходимы реформы въ этомъ министерствѣ. Въ заключеніе возложилъ большія надежды на раскрытіе 18 февраля.

Ему возражали три соціалъ-демократъ, указывали, что „ненормальное положеніе школы связано не только съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а со всѣмъ государственнымъ порядкомъ и, чтобы измѣнить положеніе средней школы, нужно не реформировать м. к. п., а перестроить весь государственный порядокъ, нужно универсаніе самодержавія путемъ всенароднаго возстанія, нужно Учредительное Собраніе, которое дастъ возможность бороться открыто соціалъ-демократіи за демократическую республику. Говорили о Земскомъ Соборѣ, что онъ является лишь большой комиссіей, что его должна постигнуть такая судьба, какая постигла всѣ комиссіи, если только онъ будетъ осуществленъ. Возражали имъ мало. Одинъ лишь либералъ пропѣлъ серенаду, что нее должно насчетъ демократической республики хорошо, что онъ, можетъ, чего нибудь и больше хочетъ но что нужно отъ комиссіей тоже пользоваться въ демократическая республика, это еще Богъ знаетъ, когда она будетъ. Одинъ либералъ на этотъ разъ не разбѣжались, какъ это было на собраніи педагогическаго кружка при томъ же составѣ членовъ общества. Говорятъ, что прокуратура возбуждаетъ дѣло. Мѣстный „равноправія женщинъ“ рѣшилъ ходатайствовать объ Учредительномъ Собраніи, основанномъ на всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ. Сначала женщины совѣщались, нужно ли равное, прямое и тайное голосованіе, и, такъ какъ считали себя еще не подготовленными къ этимъ вопросъ, то предлагали раньше „подумать“.

Недавно здѣсь состоялись засѣданія съѣзда народныхъ учителей, на которыхъ была принята резолюція о необходимости Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго равнаго и т. д. избирательнаго права.

19 апрѣля здѣсь праздновалась маевка за городомъ. Было устроено собраніе человѣкъ изъ 300 рабочихъ и интеллигентовъ. Говорили о праздникѣ перваго мая, какое онъ имѣетъ значеніе вообще, и въ часовомъ рабочемъ днѣ и о томъ, какое значеніе имѣетъ для Россіи настоящее первое мая и какъ мы должны праздновать его и какія задачи выдвигаетъ жизнь передъ россійской соціалъ-демократіей. Были выкинуты красные флаги съ надписями: „да здравствуетъ первое мая“, „Свобода или смерть!“ и др. Пѣли пѣсни. Полиція не помѣшала.

Недавно здѣсь появился комитетъ Союза Освобожденія и выпустилъ брошюру „великая перемѣна“ (къ крестьянамъ, мѣщанамъ и рабочимъ).

Ростовъ н/Д. Недавно закончилось дознаніе о „банкетѣ въ память 40 л. судебныхъ уставовъ“ въ коммерческомъ клубѣ 9 дек. 1904 г., носившемъ противоправительственный характеръ“. Начатое послѣ опубликованія резолюціи Николая II о „дерзкихъ и безтактныхъ“ поступкѣ черниговскаго предводителя, оно тянулось около полугода. По дѣлу этому привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго только одинъ изъ ораторовъ банкета, рѣчь котораго произвела въ свое время весьма сильное впечатлѣніе, а именно докторъ философіи гейдельбергскаго университета С. Г. Святиковъ. Кромѣ того, разыскивался, — но тщетно, — представитель Донского Ком., говорившій на банкетѣ отъ имени ростово-нахичеванскихъ рабочихъ, и одинъ рабочій, „который“ въ перехваченномъ жандармами письмѣ къ товарищамъ подробно разсказываетъ о банкетѣ, сообщая разныя конспиративныя данныя о другихъ лицахъ и о себѣ самомъ, причемъ, разумѣется, псевдонимами (кличкой), сообщаетъ и подлинное свое имя. Святиковъ былъ арестованъ 17 дек. и просидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе 2 мѣсяцевъ, послѣ чего выпущенъ подъ залогъ въ 1500 руб. Свидѣтелями по этому дѣлу вызваны были присяжные повѣренные — устроители банкета, гости банкета, члены клуба и другія лица, которыя такъ или иначе (хотя и безъ балатовъ) проникли въ залу, и, наконецъ, шпіоны. Первыя были вызваны клубные лакеи, состоящіе на службѣ охраннаго отдѣленія, — братья Шпіоны — Виктюкъ и Акимъ. Оба показали, что слышали, какъ обвиняемый говорилъ: „долой пошлое (!) самодержавіе, долой войну“ и т. д. Акимъ рѣшилъ немедленно-жа прослѣдить этого вреднаго буянщика и уже на на минуту не выпускалъ изъ виду оратора и лицъ, которыя подходили къ нему (справки о послѣднихъ Акимъ получалъ отъ эконома Смѣлова). Наволновавшему воображенію Акима почудилось, что ораторъ говоритъ окровавленнымъ и съ прилѣпленной бородой (что доказаніемъ не подтвердилось). Шпіоны Акимъ и Виктюкъ, какъ они послѣ мно говариваются, „по собственному (!) побужденію“. За ними вызваны были лица, непричастныя къ банкету, но, какъ о томъ намѣстными путями осѣдомилось охранное отдѣленіе, все-же проникшіе на банкетъ и готовыя дать жандармамъ желательныя для нихъ показанія. Это — пуговичникъ Харьковщенко, почетный гражданинъ Л. Колосовъ, учитель реальнаго училища Н. Батицкій, казакъ Цыплаковъ, полковникъ конвойной команды Эфендя и кулецъ Золотаревъ. Всѣ они разсказываютъ, что глубоко возмутились дерзкими революціонными рѣчами, особенно Святикова и рабочаго о нихъ Донск. Ком., причемъ оказывается, что они слышали именно это, а не другія какія рѣчи. Батицкій, Эфендя и Золотаревъ прибавляютъ, что узнавши о крамолѣ, возбудившей въ клубѣ, они пытались заставить директора клуба разогнать банкетъ, или вызвать полицію, но, не успѣвъ въ этомъ опредпріятіи, ушли подальше изъ этого мѣста игры въ карты, оскверненнаго произнесеніемъ крамольниковъ. Показанія ихъ обнаруживаютъ желаніе оберегать горло крамолъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наспособность понять сущность рѣчей и недостаточную опытность въ доносительствѣ. Показанія шпіоновъ и добровольныхъ доносчиковъ не давали достаточно матеріала для привлеченія кого-либо къ отвѣтственности. Такового былъ данъ показаніями присяжныхъ повѣренныхъ — участниковъ банкета — Оболонскаго, Черкина, Плосконаго и ярча Колоріэона, которые очень дружно и единодушно заявили о своемъ благородномъ негодованіи на Святикова и рабочихъ, оскверненныхъ революціонными рѣчами ихъ мирный товарищескій ужинъ. Они считали долгомъ дать свои доносительскія показанія, ибо въ рѣчи Святикова они почуяли оротивныя имъ соціалъ-демократическія убѣжденія. Въ полномъ согласіи съ ними показали и ораторы банкета — присяжные повѣренные Л. Нолкенштейнъ и Н. Севастьяновъ. Первый говорилъ о свободѣ совѣсти, какъ необходимомъ элементѣ конституціи, второй — о необходимости для Россіи конституціи, которую получили 25 л. назадъ болгары. Волкенштейнъ, давшій, какъ теперь выяснилось, предательскія показанія ео дѣлу Мошинскаго (дѣло 9-го Донск. Ком.), показалъ въ томъ-же духѣ и на этотъ разъ. Между прочимъ, онъ приписалъ Святикову воспоминаніе „да здравствуетъ ростово-нахичеванскій революціонный комитетъ(?)“, чѣмъ внесъ не лишнія труды оронаводившаго дознаніе ротмистра Карпова, который 3 мѣсяца усердно, но безплодно искалъ этотъ „новый“ комитетъ.

Но интереснѣе и характернѣе всѣхъ было показаніе предсѣдателя банкета, избраннаго по предложенію мѣстныхъ либераловъ и демократовъ, присяжнаго повѣренн. Горева. Горевъ тоже заявляетъ о „мировомъ“ характерѣ „товарищескаго ужина юристовъ“ (умалчивая о конституціонныхъ рѣчахъ) и возмущается дерзкими рѣчами рабочаго и упоминаго Святикова. Послѣдняго онъ обвиняетъ въ томъ, что онъ шелъ въ залу „шайку соціалъ-демократовъ съ ихъ красными тряпками“, что онъ былъ руководителемъ и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всего „скандала, оронзведеннаго этими субъектами“ и т. п. Напомнимъ, что во время рѣчи второго и третьяго либеральнаго оратора поднялся изъ толпы стоявшихъ у стѣны рабочихъ представитель Донск. Ком., требовавшій слова отъ имени рабочихъ, сгруппировавшихся близъ клуба въ сосѣднихъ улицахъ. Горевъ остановилъ его и не далъ ему говорить, сообщивъ, что „которые либералы завывали: „вонъ, а цы ихъ! Они безъ билетовъ (!), что за наталы!“ и т. п. Поэтика Святикова настоять на свободѣ слова для соціалъ-демократическаго оратора были отвергнуты предсѣдателемъ „Съ этого момента“ — оказываетъ Горевъ — „я сталъ получать записки, требованія, чтобы дали слово соціалъ-демократическому оратору. Изъ толпы сали „будетъ вначе скандалъ, быть можетъ, кровопролитіе!..“ Я колебался, не вызвать ли мнѣ полицію или жандаровъ, чтобы удалить вонъ этихъ господъ. Меня останавливала мысль, что меня за это могутъ сжить со свѣту, выжить изъ города, а также то, что выгонки соціалъ-демократовъ, полиція могла набить кстати и васъ, и моихъ жонъ. А это было бы нежелательно(!). Поэтому я съ удовольствіемъ узналъ, что въ сосѣдней комнатѣ полицеймейстеръ, который все время съ кѣмъ-то говоритъ по телефону. Благодаря такимъ записками и размышленію по ихъ поводу, я не слышалъ рѣчей официальныхъ ораторовъ. Наконецъ, я рѣшилъ, что лучше дать соціалъ-демократу слово, онъ говорилъ среди кучки единомышленниковъ, плохо, запинаясь, такъ что я слышалъ лишь отдѣльныя выраженія: „долой самодержавіе!“ „Да здравствуетъ республика! Тирапны!“ „кровь“ и т. п. Когда онъ окончилъ, я обратился молодчуй, думая, что этимъ скандалъ кончится, но оказалось, что говорить въ программѣ былъ впередъ. Отрекомендовавшись мнѣ, какъ докторъ философіи и секретарь петербургскаго банкета, Святиковъ попросилъ слова. И, принявъ его за человѣка изъ общества, далъ ему слово, но былъ пораженъ, услышавъ, что онъ говоритъ! „Я слѣдуетъ непосредственно передача рѣчи Святикова „Я не могъ и думать остановить его, такъ какъ чувствовалъ, что если я вздумаю прервать его, то всѣ эти соціалъ-демократы, рабочіе, и т. п., съ особеннымъ вниманіемъ рѣчи своего вожака, разобьютъ мнѣ голову. И я внесенно, изъ ужасъ эту рѣчь.“ Далѣе описывается финалъ банкета съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Производившій дознаніе по жандарм. сказалъ обвиняемому, что онъ не считаетъ конечнымъ привлечь его по обвинению въ томъ, въ чемъ его обвиняетъ Горевъ, но считаетъ долгомъ, на основаніи показаній Горева, Севастьянова, Волкенштейна и Новорѣзова привлечь его по статьямъ 128 и 129.

Такимъ образомъ, дѣло по вопросу о [illegible] обвиняемыхъ добрыми жандармами, отъ самыхъ либераловъ [illegible] ихъ въ своихъ рѣчахъ конституціи [illegible] Парамоновъ, Ламановъ, Черни[illegible], Берберовъ, Коганъ) имѣли [illegible] рѣчахъ рабочаго и Св. Чтобы [illegible] дали всѣ свидѣтели объ устройствѣ банкета, предали [illegible] другъ друга, но за это не привлеченъ никто. По показаній либераловъ областной жандармскій генералъ Тихомировъ сказалъ: „Они цѣлили, какъ шашки, на самосохраненіе, а когда мы на нихъ пошли [illegible] — всѣ они пищимуки и позвоночные“. Ни другой день послѣ ареста, Святиковъ послалъ телеграмму Святополку Мирскому, требуя освобожденія, такъ какъ вначе Святополкъ долженъ принять себя провокаторомъ. „Я обращаюсь къ вашему чувству чести“, писалъ Святиковъ. Честь Святополка оказалась въ департаментѣ полиціи, такъ какъ оттуда пришелъ отвѣтъ, что министръ отдаетъ дѣло на разрѣшеніе мѣстнаго жандарма Карпова.

перь связать себѣ организаціонными нитями съ этими соединеніями пролетаріевъ, который одни только представятъ въ свободной Россіи надлежащій организаціонный аппаратъ для руководства классовой борьбой пролетаріата, — дѣйствительную рабочую партію? Или, замкнувшись въ своихъ „кожевенскихъ“ организаціяхъ, вы оредоставимъ непартійнымъ элементамъ „рабочелюбной“ интеллигенціи выполнять эту „черную“ работу организаціи вмѣсѣ — чтобы впослѣдствіи оказаться въ положеніи американскихъ „делеонистовъ“, они всемъ своемъ соціалистическомъ правовѣріи, сущѣшихъ стать совершенно чуждыми „стихійно“ развивающейся изъ соціализму пролетарской интеллигенціи?

Рѣшенія „тверяго“ съѣзда показываютъ, что этого вопросе для части нашихъ комитетчиковъ даже и не существуетъ. Правда, въ резолюціи объ „открытомъ выступленіи Р. С.-Д. Р. П.“ попадаетъ, что мысль о предстоящей коренной ломкѣ условій нашей работы мелькаетъ въ ихъ сознаніи, но, съѣзжаясь на свой съѣздъ, они не нашли момента достаточно „подходящимъ“, чтобы указать членамъ партіи на обязанность соціалъ-демократіи стать дѣятельнымъ центромъ, направляющимъ этотъ стихійно развивающійся процессъ образованія политическихъ и профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, возникающихъ нетъ плоскости партійнаго подполья. И жизнь жестоко насмѣялась надъ ними. Въ то время, какъ съ уколобѣемъ стало обрядическихъ начетчиковъ они влекали изъ архивной пыли, изъ подъ толстаго слоя полемическаго мусора, пресловутый ленинскій § 1, чтобы торжественно совѣдать міру, что они твердо рѣшились окончательно отгородиться отъ рабочаго класса, который уже самъ показалъ свои намѣренія отгородиться отъ нихъ, — въ это самое время въ разныхъ концахъ Россіи рабочіе соціалисты начали усерднѣе работать надъ закладываніемъ основъ будущей „легальной“ оролетарской организаціи, создавая „нѣчтмный порядокъ“ профессіональные союзы въ Петербургѣ, участвуя въ попыткахъ харьковскаго „общества занимающихся ремесленнымъ трудомъ“ объединить всѣ „легальныя“ рабочія общества.

Вопросъ объ организаціи массъ не привлекъ къ себѣ вниманіе членовъ съѣзда. Это и понятно: представители отжившихъ традицій болѣзненнаго оерода въ развитіи партіи, они совершенно поглощены „техническимъ“ приготовленіемъ воостанія. Они готовятся къ революціи, какъ „штабъ сѣвшихся революціонеровъ“, сегодня предлагающій себя массамъ въ роли руководителей опредѣленной борьбой, завтра — въ роли участниковъ временнаго правительства, послѣзавтра — въ роли депутатовъ въ парламентѣ. О томъ, что „организовать революцію“ для соціалъ-демократа значитъ „организовать массы“, они до сихъ поръ не догадались.

Но непонимание значенія организаціи массъ стоитъ въ тѣсной связи съ *тактическими* возэрѣніями, вторжественавшими на твердомъ съѣздѣ. Оцѣнкѣ этихъ возэрѣній мы оосвятимъ слѣдующую статью.

Наконецъ, въ четвергъ 6 мая состоялось большое загородное собраніе въ 600—700 чел., почти исключительно изъ рабочихъ, и притомъ изъ громадному большинству изъ забывшихъ раніе за недосугомъ. На этомъ собраніи были приняты рѣшенія, предложенныя комитетскими ораторами:

1) о присоединеніи къ требованіямъ петербургскихъ майскихъ митинговъ, 2) о значеніи настоящей стачки, 3) о поведеніи на случай „успокоительныхъ“ и „пропріятій администраціи. Тутъ же былъ выбранъ стачечный комитетъ для дальнѣйшаго руководства стачкой. Собраніе прошло съ замѣчательнымъ воодушевленіемъ. Администрація была вслучаѣ движенія до послѣдней степени. Запасные — артиллеристы, стоящіе у насъ въ городѣ, совѣсть не нарушены. 3 батареи („наши батареи“, какъ говорятъ рабочіе), наиболѣе сильно затронутыя агитаціей, были отправлены на тотъ берегъ Волги.

Казаковъ слишкомъ мало, да они, кромѣ того, нужны въ деревнѣ, гдѣ уже начинается аграрное движеніе. Въ этомъ именно смыслѣ посылалось губернаторомъ телеграммы въ Питеръ. Невзирая на все это, комитету пришлось отказаться отъ устройства демонстраціи въ виду недостаточной еще зрѣлости политическаго сознанія въ массѣ и отсутствія сколько-нибудь прочно организованной вооруженной обороны. Въ настоящее время забастовка прекратилась уже повсюду, кромѣ типографій и портняжныхъ мастерскихъ.

Хозяева типографій не отвѣтятъ на требованія рабочихъ, отвѣчали контръ-требованіями возвращенія къ условіямъ, бывшимъ до всеобщей забастовки. Говорятъ, что ихъ числѣ есть такіе оригиналы, которыя потихонечку своею поведеніе спровоцированіемъ склонить рабочихъ и заставить ихъ тѣмъ самымъ перейти къ экзистенческой борьбѣ. Типографщики не намѣрены поддаваться до конца. Настроеніе у нихъ превосходное. Телеграммы печатаются въ Самарѣ. На конецъ требованія тоже удовлетворены не были, часто рабочихъ разсчитывали, а затѣмъ принимали народъ по выбору.

Денежная поддержка отъ общества все время была крайне слабая. Всего собрано 350 рублей. Находятся такіе жрецы буржуазнаго либерализма, которые аккуратно помѣщаютъ со словами: „у нихъ нѣтъ политическихъ требованій“. Рѣчи на банкетѣ — это политика, а революціонная наивная стачка — не политика, потому что это не буржуазная политика! На банкетѣ, чествовавшемъ либерального чиновника управленія земскими сборами М. Котельникова, по доносу переведеннаго не ту же должность въ Оренбургъ, собрали изъ полсотни стачечниковъ всего 175 рублей, на пять рублей меньше, чѣмъ собрали въ пользу „пострадавшаго“ Котельникова.

Соціалисты-революціонеры, имѣющіе здѣсь связи съ рабочими, отъ руководства стачкой „скромно“ отказались: „вы взялись, такъ и ведите“. Между тѣмъ, собиравшіяся ими на стачку деньги они ни какъ, ни въ стачечный комитетъ не передавали, а раздавали „своимъ“ рабочимъ, мотивируя это тѣмъ, что имъ ихъ пригласили въ комитетъ. Однимъ словомъ, какъ ни слаба наша дѣйствія организація, все-таки руководство первымъ же осмысленнымъ движеніемъ естественно оказалось въ нашихъ рукахъ. Его даже не пытались осваривать ни освободительцы, ни соціалисты-революціонеры, хотя и у тѣхъ и у другихъ имѣются тутъ свои „понятые“. Комитетскія связи занимали теперь буквально всѣ мастерскія и всѣ категоріи работчихъ. Собраніе наши пріобрѣли самую широкую популярность. Изъ рабочей среды выдѣлилось много очень цѣнныхъ и развитыхъ рабочихъ, оставшихся ранѣе неизвѣстными комитету. За время стачки были арестованы шесть человѣкъ на квартирахъ второго-третьяго числа: Николаевскій, Муравьевъ, Колесовъ, Куликовъ, Магазинеръ, Хохловъ и при останавливаніи полиціи Шандрина четверо: Вадалагинъ (интел.), Никитинъ (раб.), Фельдманъ (ювелиръ); всѣ избиты и лежатъ въ больницѣ. Рутчино (раб.) избитъ и увезенъ въ тюремную больницу.

Самара. По чисто случайнымъ обстоятельствамъ, которыя отъ мѣстнаго комитета не зависѣли, письма не доходили въ „Искру“; такимъ образомъ, настоящее письмо принимаетъ вольно форму краткаго отчета о мѣстной работѣ съ момента январскихъ стачекъ.

Этотъ моментъ, какъ и везде въ Россіи, въ Самарѣ имѣетъ большое вліяніе на ходъ работы. Съ этого момента расширяются связи съ рабочей массой, увеличивается число пружинъ, собраній, массовокъ, вообще переломъ въ работѣ наичувствительно значительный. Начну съ описанія стачекъ, имѣвшихъ

нирь связать себя организаціонными нитями съ этими соединеніями пролетаріевъ, которыя одни только представятъ въ свободной Россіи надлежащій организаціонный аппаратъ для руководства классовой борьбой пролетаріата, — дѣйствительную рабочую партію? Или, замнувшись въ своихъ „конспективныхъ“ организаціяхъ, мы предоставимъ неспартійнымъ элементамъ „рабочелюбивой“ интеллигенціи выполнить эту „черную“ работу организаціи массъ — чтобы впослѣдствіи оказаться въ положеніи американскихъ „де-леонитовъ“, при всемъ своемъ социалистическомъ прыловѣріи, сумѣвшихъ стать совершенно чуждыми „отдѣлію“ разнилющейся изъ соціальному пролетарской интеллигенціи?

Рѣшеніе „творчаго“ съѣзда показываютъ, что этого вопроса для части нашихъ комитетчиковъ даже и не существуетъ. Правда, въ резолюціи объ „отзрыговъ выступленіи Р. С.-Д. Р. П.“ показываетъ, что мысль о предстоящей вскорѣ полной условій нашей работы мелькаетъ въ ихъ сознаніи, но, съѣхавшись на свой съѣздъ, они не нашли момента достаточно „на время“, чтобы указать членамъ партіи на обязанность соціалъ-демократіи стать дѣятельнымъ центромъ, направляющимъ этотъ стихійно развивающійся процессъ образованія политическихъ и профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, возникающихъ нѣтъ плоскости партійнаго подсола. И жизнь жестоко наслѣдилась надъ ними. Въ то время, какъ съ закволобіемъ старообрядческихъ начетчиковъ они извлекали изъ архивной пыли, изъ подъ толстаго слоя полеическаго мусора, преслонутый ленинскій § 1, чтобы торжественно повѣдать міру, что онъ твердо рѣшились окончательно отгородиться отъ рабочаго класса, который уже самъ показалъ свое пачѣреніе отгородиться отъ нихъ, — въ это самое время изъ глазныхъ концахъ Россіи рабочіе соціалдемократы начали успѣшно работать надъ закладываніемъ основъ будущей „легальной“ пролетарской организаціи, создавая „мочными порядкомъ“ профессіональные союзы въ Петербургѣ, участвуя въ попыткахъ варывовскаго „общества занимающихся ремесленнымъ трудомъ“ объединить всѣ „легальныя“ рабочія общества.

Вопросъ объ организаціи массъ на привлекъ въ себѣ вниманіе членовъ съѣзда. Это и понятно: представители отжившаго традиціи болѣзненнаго періода въ развитіи партіи, они совершенно погашены „техническимъ“ приготовленіемъ возстанія. Они готовятся къ революціи, какъ „штабъ спѣшащихъ революціонеровъ“, сегодня предлагающій себя массамъ въ роли руководителей повседневной борьбой, завтра — въ роли участниковъ временнаго правительства, послѣзавтра — въ роли депутатовъ въ парламентъ. О томъ, что „организовать революцію“ для соціалдемократа значитъ „организовать массы“, они до сихъ поръ не догадались.

Но непонимание значенія организаціи массъ стоитъ въ тѣсной связи съ политическимъ созерцаніемъ, всторжествовавшимъ на твердомъ съѣздѣ. Оцѣнкѣ этихъ возрѣній мы посвятимъ слѣдующую статью.

отголоскомъ январскихъ собраній. Прошли эти стачки совершенно стихійно и даже вмѣшаться комитету не удалось.

Выпущенный комитетомъ листокъ съ призывомъ къ всеобщей забастовкѣ не подѣйствовалъ. Были стачки на чугунолитейномъ заводѣ Лебедева, на пильныхъ, въ экипажномъ мастерскихъ и деп; продолжались по одному, по полудня и прекращались, благодаря недостаточной солидарности рабочей массы. Единственной выигранной стачкой была стачка типографщиковъ, но и она прошла довольно не дружно. На заводѣ Лебедева обявили всего полчаса; кому прочимъ, тамъ во время стачки производилъ такой нищенскій: когда часть рабочихъ бросила работу и силой начали тушить продолжающій работу, то произошла свалка, многихъ сильно избили.

Послѣ забастовки 10 человѣкъ выгнали, остальная масса осталась въ этому равнодушна. Вообще солидарности было очень мало. Вещи выставлялись экономическія требованія и почти нигдѣ не были удовлетворены. Но изъ результатъ все же у рабочихъ возникло желаніе организоваться. Эти стачки показали рабочимъ, что безъ организаціи они ничего не могутъ сдѣлать и многихъ толкнули въ ряды соціалдемократіи. Приблизительно съ этого момента работа комитета начинаетъ налаживаться. Массовки сначала въ 40 человѣкъ, а потомъ въ 130—150 чел.

4 марта произошла стачка прикащиковъ. Подготовлялась она цѣлымъ рядомъ собраній въ зданіи Биржи, происходившихъ подъ руководствомъ либераловъ. Вообще, все это движеніе представляло зрѣлище, „трогательнаго единенія“ либерализма съ „традиціонизмомъ“. Весь день прикащики ходили по городу и закрывали магазины. Губернаторъ пріѣзжалъ къ нимъ, грозилъ на насиліе отвѣтить силой и обѣщалъ стрѣлять. Послѣ этого толпа разошлась. Наиболѣе интереснымъ является собраніе 15 числа, которое рѣшило стачку. Купцами былъ предложенъ 12-часовый день вмѣсто 11-часоваго и праздничный отдыхъ, закрытіе магазиновъ на время образовавшагося перерыва, и всѣ остальныя требованія отклонялись.

Предсѣдатель Мадейдевъ, бывшій тверской либералъ, въ пышной рѣчи объяснялъ, что гораздо лучше принять это предложеніе, что продолженіе забастовки можетъ повредить, потому что когда много просятъ, то, пожалуй, и ничего не дадутъ, а лучше вотъ теперь принять 12-часовый день, а послѣ когда-нибудь что-нибудь опять попросимъ.

12-часовый день былъ принятъ и забастовка была закончена. На очередь былъ поставленъ вопросъ, принять ли въ общество прикащиковъ предпринимателей? Выступилъ одинъ изъ публики и старался доказать, что интересы прикащиковъ и купцовъ совершенно противоположны, что составлять одно общество нелѣпо. Но ему на дали кончить. Предсѣдатель заявилъ, что ученіе о классахъ принадлежитъ людямъ, именующимся эмпонистами и что вовсе никакихъ классовъ нѣтъ, а есть люди, у которыхъ одно общее дѣло, онело него находятся вущы и прикащики, и если это дѣло рушится, то также теряютъ кущы, какъ и прикащики. Когда нѣкоторые попросили слова, чтобы возразить ему, то онъ не далъ, да и сами прикащики были настроены противъ „экономистовъ“.

Въ этотъ же день забастовали мельницы и чугунно-литейный заводъ Журавлевой. Засѣданіе пришло уже къ концу, когда явились рабочіе и одинъ изъ нихъ обратился съ рѣчью къ прикащикамъ, прося поддержать рабочихъ, но встрѣтилъ отпоръ и крики: „не надо рабочихъ“. Въ головѣ прикащиковъ никакъ не укладывается мысль, что ихъ интересы одни или двы съ интересами рабочихъ. „Что можетъ быть общаго у пряжачика, отдѣтаго по послѣдней модѣ съ имѣнно то пьяными сапожниковъ“, такъ выразился тотъ же представитель прикащиковъ.

Теперь прикащики недовольны ужи не „экономистами“, а своими руководителями, ибо ихъ стачка, какъ оказалось, не дала имъ рояно ничего, кромѣ опыта, какъ *не надо* вести стачки. Хозяева обѣщанія не исполняютъ.

Прикащики представляютъ довольно значительную силу — около 700.0. Недавно была стачка прикащиковъ, всѣ требованія были удовлетворены, благодаря спѣшному времени.

Комитетъ старается вмѣшаться также въ легальныя собранія мѣстныхъ обществъ „охраны народнаго здравія“, вновь рожденнаго союза „равноправія женщинъ“ и др. Земскія собранія прошли тоже не безъ пмѣшательства комитета, правда, это вмѣшательство не было хорошо организовано, но все же удалось разбросать прокламаціи, которые попидали на столъ въ гласнымъ и въ публику. Послѣ эти засѣданія были объявлены закрытыми и публику больше не пускали.

Въ Земской Управѣ собрались засѣданіе общества охраненія народнаго здравія. Былъ прочитанъ докладъ о „тридцати пятилѣтнемъ юбилеѣ средней школы“. Докладчикъ, указавъ на ненормальное положеніе средней школы, сказалъ, что оно связано съ положеніемъ всего министерства народнаго просвѣщенія и что необходимы реформы въ этомъ министерствѣ. Въ заключеніи изъявлялъ большія надежды на рескриптъ 18 февраля.

Ему возражали трое соціалдемократовъ, указывая, что „ненормальное положеніе школы связано не только съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а со всѣмъ государственнымъ порядкомъ и, чтобы измѣнить положеніе средней школы, нужно не реформировать и. п. п., а перестроить весь государственный порядокъ, нужно низверженіе самодержавія путемъ всенароднаго возстанія, нужно Учредительное Собраніе, которое дастъ возможность бороться открыто соціалдемократіи за демократическую республику. Говорили о Земскомъ Соборѣ, что онъ является лишь большой комиссіей, что его должна постигнуть такая судьба, какая постигла всѣ комиссіи, если только онъ будетъ осуществленъ. Возражали имъ мало. Одинъ лишь либералъ пропѣлъ серенаду, что онъ не могъ насчетъ демократической республики хорошо, что онъ, можетъ, чего нибудь и больше хочетъ, но что нужно отъ комиссіей тоже воспользоваться, а демократическая республика, это еще Богъ знаетъ, когда она будетъ. Одѣлко, либералы на этотъ разъ не разбѣжались, какъ это было на собраніи педагогическаго кружка при томъ же составѣ членовъ общества. Говорятъ, что прокуратура возбуждаетъ дѣло. Мѣстный союзъ „равноправія женщинъ“ рѣшилъ ходатайствовать объ Учредительномъ Собраніи, основанномъ на всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ. Сначала женщины совѣщались, нужно ли равное, прямое и тайное голосованіе, и, такъ какъ считали себя еще не подготовленными въ этомъ вопросѣ, то предлагали раньше „подумать“.

Недавно здѣсь состоялись засѣданія съѣзда народныхъ учителей, на которыхъ была принята резолюція о необходимости Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго и т. д. избирательнаго права.

18 апрѣля здѣсь праздновалось пасѣка въ городскомъ. Было устроено собраніе человѣкъ пять 300 рабочихъ и интеллигентъ. Говорили о праздникѣ перваго мая, какое онъ имѣетъ значеніе вообще, о 8 часовомъ рабочемъ днѣ и о томъ, какое значеніе имѣетъ для Россіи настоящее первое мая и какъ мы должны праздновать его и какія задачи выдвигаетъ жизнь передъ россійской соціалдемократіей. Были выкинуты красные флаги съ надписями: „да здравствуетъ первое мая“, „Свобода или смерть!“ и др. Пѣли пѣсни. Полиція не помѣшала.

Недавно здѣсь появилась листокъ Союза Освобожденія и выпустилъ брошюру „великая перемѣна“ (къ крестьянахъ, мѣщанахъ и рабочихъ).

Ростовъ н/Д. Недавно закончилось дознаніе о „банкетѣ въ память 40 л. судебныхъ уставовъ въ коммерческомъ клубѣ 5 дек. 1904 г., посвященномъ противоправительственный характеръ“. Начатое послѣ опубликованія революція Николая II о „дерзкомъ и бестактномъ“ поступкѣ черниговскаго предводителя, оно тянулось около полугода. По дѣлу этому привлеченъ и мѣстный обвиняемаго только одинъ изъ ораторовъ банкета, рѣчь котораго произвела въ свое время весьма сильное впечатлѣніе, а именно докторъ философіи гейдельбергскаго университета С. Г. Святиковъ. Кромѣ того, разысканіемъ, — по словамъ, — представителя Донского Ком., говорившій на банкетѣ отъ имени ростово-нахичеванскихъ рабочихъ, и одинъ рабочій, которыхъ въ перечисленныхъ „жандармомъ“ письмѣ къ товарищамъ говорило рассказывалъ въ банкетѣ, сообщая разныя компрометирующія данныя о другихъ лицахъ и о себѣ самомъ, причемъ, разумѣется, псевдонимомъ (кличкой), сообщилъ и подлинное свое имя. Святиковъ былъ арестованъ 17 дек. и пробылъ въ тюрьмѣ болѣе 2 мѣсяцевъ, послѣ чего выпущенъ подъ залогъ въ 1500 руб. Свидѣтелями по этому дѣлу вызваны были присяжные повѣренные — устроители банкета, гости банкета, члены клуба и другія лица, которые такъ или иначе (хотя и безъ билетовъ) проникли въ залу, и, наконецъ, шпіоны. Первыхъ были вызваны клубные лакеи, состоящіе на службѣ охраннаго отдѣленія, — братья Мишковы — Венедиктъ и Акимъ. Оба показали, что вышедши, какъ обвиняемый говорилъ: „долой пошлое (!) самодержавіе, долой войну“ и т. д. Акимъ рѣшилъ немедленно же прекратить этого вреднаго буянщика и умя на минуту на выпускалъ изъ виду оратора и лицъ, которыя подходили къ нему (справки о послѣднихъ Акимъ получилъ отъ экономки Свѣлова). Невозможному воображенію Акима почудилось, что оратору говорятъ переодѣтые и съ привлеченной бородой (что доказано не подтвердилось). Шпіонами Акимъ и Венедиктъ, какъ они носяѣ оговаривались, „по собственному (!) побужденію“. За ними вызваны были лица, непричастныя къ банкету, но, какъ о томъ неизвѣстными путями освѣдомилось охранное отдѣленіе, все-же проникшія на банкетъ и готовые дать жандармамъ желательныя для нихъ показанія. Это — купецъ Харамовщенко, почетный гражданинъ Л. Колосовъ, учитель реальнаго училища Н. Батюшій, казакъ Цыплаковъ, полковникъ конвойной команды Ефенди и пузанъ Золотаревъ. Всѣ они разсказываютъ, что глубоко возмутились дерзкими революціонными рѣчами, особенно Святикова и рабочаго отъ Донск. Ком., причемъ оказываются, что они слышали именно *ихъ*, а не другія какія рѣчи. Батюшій, Ефенда и Золотаревъ прибавляютъ, что узнавши о крамолѣ, вознравшейся въ клубѣ, они пытались заставить директора клуба разогнать банкетъ, или вызвать полицію, но, не успѣвъ въ этомъ предпріятіи, ушли подальше изъ этого мѣста игры въ карты, оскверненнаго преступнымъ крамольниковъ. Показанія ихъ обнаруживаютъ желаніе перегрѣть горло крамолѣ, но, какъ тѣсть съ тѣмъ, неспособности понять сущность рѣчей и недостаточную опытность въ доносительствѣ. Показанія шпіоновъ и добровольныхъ доносчиковъ не давали достаточно матеріала для привлеченія кого-либо къ отвѣтственности. Такимъ былъ данъ показаніями привлеченныхъ повѣренныхъ — участниковъ банкета — Оболонскаго, Черкина, Плосконскаго и врача Козорѣзова, которыя очень дружно и единодушно заявили о своемъ благородномъ негодованіи на Святикова и рабочихъ, осквернившихъ революціонными рѣчами ихъ нарный товарищескій уюнтъ. Они считали долгомъ дать свои доносительскія показанія, ибо въ рѣчи Святикова они почуяли противный имъ соціалъ-демократическія убѣжденія. Въ полномъ согласіи съ нами показанія и ораторы банкета — привлеченные повѣренные Л. Волкенштейнъ и В. Севастьяновъ. Первый говорилъ о свободѣ совѣсти, какъ необходимомъ элементѣ конституціи, второй — о необходимости для Россіи конституціи, которую получили 25 л. назадъ болгары. Волкенштейнъ, давшій, какъ теперь выяснилось, предательскія показанія по дѣлу Мошинскаго (дѣло 1-го Донск. Ком.), понялъ въ томъ-же родѣ и на этотъ разъ. Мнѣку прочимъ, онъ приписалъ Святикову восклицаніе „да здравствуетъ ростово-нахичеванскій революціонный комитетъ(?)“, что, ввелъ въ лишнія труды производившаго дознаніе ротмистра Карпова, который 3 мѣсяца усарано, но безплодно искалъ этотъ „новый“ комитетъ.

Но интересенъ и характерно всѣхъ было показаніе предсѣдателя банкета, избраннаго по предложенію мѣстныхъ либераловъ и демократовъ, приглашаго повѣрен. Горева. Горевъ тоже являлетъ собой „мирнонъ“ характеръ „товарищескаго ужина юристовъ“ (умалчивая о конституціонныхъ рѣчахъ) и возмущается дерзкими рѣчами рабочаго и упомянутаго Святикова. Послѣдняго онъ обвиняетъ въ томъ, что онъ взялъ въ залу „шайку соціалъ-демократовъ съ ихъ красными тряпками“, что онъ былъ руководителемъ и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всего „скандала, произведеннаго этими „субъектами“ и т. п. Напоминаетъ, что во время рѣчи второго и третьяго либерального оратора поднялся изъ толпы столкнувшихъ у стѣны рабочихъ представитель Донск. Ком., требовавшій слова отъ имени рабочихъ, группировавшихся близъ клуба въ сосѣднихъ улицахъ. Горевъ остановилъ его и не давалъ ему говорить, причемъ нѣкоторые либералы кричали: „вонъ, вонъ изъ!“ Они бывъ благовъ (!), что на нихъ!“ и т. п. Посытая Святикова настоять на свободѣ слова для соціалъ-демократическаго оратора была отвергнута предсѣдателемъ. „Съ этого момента“ — показываетъ Горевъ — „я сталъ получать записки, требовавшія, чтобы дали слово соціалъ-демократическому оратору. Нѣкоторые писали: „будетъ начуя скандалъ, быть можетъ, врзвопрятіе!...“ Я колебался, не вызвать ли мнѣ полицію или жандармовъ, чтобы удалить вонъ *этихъ господъ*. Меня останавливала мысль, что меня за это могутъ сжить со свѣту, выжить изъ города, а также то, что выгонки соціалъ-демократовъ, полиція могла избить *нечаянно* и *насъ*, и *нашихъ* женъ. А это было нежелательно(!). Поэтому я съ удовольствіемъ узналъ, что въ сосѣдней комнатѣ полицейскій чиновникъ, который все время съ кѣмъ-то говорилъ по телефону. Благодаря такимъ записками и размышленію по ихъ поводу, я не слыхалъ рѣчей официальныхъ ораторовъ. Наконецъ, я рѣшился, что лучше дать соціалъ-демократу слово; онъ говорилъ среди кучки единомышленниковъ, плохо, являлись, тамъ что я слыхалъ лишь отдѣльныя выраженія: „Долой самодержавіе!“ „Да здравствуетъ республика! Тираны!“, „ироны“ и т. п. Когда онъ окончилъ, я облегченно вздохнулъ, думая, что этимъ скандалъ кончился, но оказалось, что гнусь ихъ программы была вовредна. Отреломая ломавшійся мнѣ, мамъ докторъ философіи и секретарь остербургскаго банкета, Святиковъ попросилъ слова. Я, принявъ это за человѣка изъ общества, далъ ему слово, но былъ пораженъ, услышавъ, что онъ говоритъ!...“ (сѣдующее своеобразная передача рѣчи Святикова). „Я не могъ я думать остановить его, такъ какъ чувствовалъ, что если я вздумаю прервать его, то всѣ эти соціалъ-демократы, рабочіе, и т. п., съ восторгомъ внимавшіе рѣчи своего вожака, разобьютъ мнѣ голову. И я спокойно выслушалъ эту рѣчь“. Далѣе описываетъ финалъ банкета съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Производившій дознаніе жандармъ сказалъ обвиняемому, что онъ не считаетъ возможнымъ привлечь его по обвиненію въ томъ, въ чемъ его обвиняетъ Горевъ, но считаетъ долгомъ, на основаніи показаній Горева, Севастьянова, Волкенштейна и Козорѣзова, привлечь его по статьямъ 128 и 129.

Такимъ образомъ, дѣло это возбуждено по данными, добытымъ жандармами отъ самихъ либераловъ, требовавшихъ въ своихъ рѣчахъ конституціи. Дальтѣйшіе свидѣтели (Бутинъ, Парамоновъ, Ливановъ, Черниковъ, Горенчикій, Шульгинъ, Берберовъ, Когантъ) имѣли сказать вовсе не такія показанія о рѣчахъ рабочаго и Св. Чрезвычайно интересно показаніе ихъ почти всѣ свидѣтели объ устройствѣ банкета, предали взаимно другъ друга, но въ это не привлеченъ никто. По поводу показаній либераловъ областной жандармскій генералъ Тихановичъ сказалъ: „Они полагали, какъ шашни, на самодержавіе, а когда мы на нихъ прикрикнули, — всѣ они шмыгнули въ подворотню“. На другой день послѣ ареста, Святиковъ посылалъ тѣлеграмму Святополку-Мирскому, требуя освобожденія, такъ какъ имѣя Святополкъ-Мирскому должность признать себя просвященнымъ: „я обращаюсь къ вашему чувству чести“, писалъ Святиковъ. Честь Святополка оказалась въ департаментѣ полиціи, такъ какъ оттуда пришелъ отвѣтъ, что министръ отдаетъ дѣло на разрѣшеніе мѣстнаго жандарма Карпова.

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія мы считали имѣ надежнаго источника, и ручались за ихъ достовѣрность. Ходятъ слухи, что я послѣ этого, какъ эта исторія стала извѣстна, г. Гершъ все еще считаетъ мѣстными либералами человѣка, которому не только можно подавать руку, но и оправдывать во вниманіи при политическихъ комбинаціяхъ мѣстнаго характера. Прибавимъ, впрочемъ, что деаскрать-конституціоналисты выказали себя порядочными людьми. Берегитесь, г.г. ростовскіе либералы, онъ и васъ предастъ!..

Николаевъ. Результатомъ вартовской стачки былъ 9 часовой рабочій день и увеличеніе заработной платы до 30%, кромѣ частныхъ санитарныхъ улучшеній. Заводская администрація, удовлетворивъ нѣкоторыя насущныя требованія рабочихъ, захотѣла потребовать отъ нихъ письменнаго подтвержденія того, что они довольны своимъ положеніемъ и что стачки болѣ не повторятся.

Депутаты отъ рабочихъ на это отвѣчали, что далеко не всѣ требованія удовлетворены, но распоряженіемъ работъ довольны. На опредѣленіе директора рѣшить большинствомъ голосовъ, придираться къ нервозности, или злорадствать его праздновавшимъ „установленія головы Іоанна Крестителя", отвѣтили требованіемъ празднованія перваго мая. Рѣшеніе вопроса имѣло, конечно, организаціонное значеніе, такъ какъ, все равно, первое мая осталось бы воскресеньемъ.

Вакханъ этого дня настроеніе было приподнятое; среди рабочихъ въ большомъ количествѣ читались первомайскія прокламаціи, распространенныя исполнителемъ „меньшинства". Одинъ рабочій судостроительнаго завода былъ арестованъ за распространеніе листовокъ во время работы. Это обстоятельство вызвало гнѣвный протестъ среди остальныхъ.

Огромная толпа рабочихъ остановила пастерскія и отправилась въ городъ. Ряды все росли, попадались кучами любопытныхъ случайно настигнутыми обывателями. Вѣчное опасеніе погрома, нарушъ первато мая, поражающая дисциплина, удивительная тишина и спокойствіе въ массѣ — наводило панику на интеллигентовъ. Магазины стали быстро закрываться (во времени, шествіе, еврейскіе), всѣ спѣшили по домамъ, чего то ожидая, отъ него то спасаясь. Рабочіе оружіемъ инвалиду градоначальника, думая требовать освобожденія товарища. Имъ не дали возможности сказать, зачѣмъ они собрались, чего ждутъ отъ усталые люди, что ежеминутно ихъ побѣсать станутъ и идти въ городъ.

По оркиваніи градоначальника, стали хлестать направо и налѣво. Дѣлать было нечего; бесѣдія предъ нагайкой наставило разойтись толпу, неполи толкованію ихъ такому конецъ, отъ трудовъ гарывающую злобу противъ бевстыдства и насилія. За что ихъ хлестали, спѣлать трудно, на это ни ставить и сами вершитель судебъ. Всѣ ждали демонстраціи. Поведеніе властей, переходящее всякія границы своей безтактностью, только ряло на нее. Но выходить на улицу невооруженными стало для всѣхъ явно невозможнымъ и бесмысленнымъ. Вотъ причины того, что у насъ первое мая прошло безъ грандіозной демонстраціи. Правда, была одна импровизированная демонстраціи (говорю „импровизированная", такъ какъ она произошла безъ вѣдома и участія мѣстной организаціи).

„Народный садъ", гдѣ собрались семьи рабочихъ отпраздновать первое мая, былъ мѣстомъ происшествія, кончавшагося арестомъ шести рабочихъ. Вся полиція была на ногахъ и достаточно было одного флага и двухъ выстрѣловъ (рабочій выстрѣлилъ холостымъ зарядомъ), чтобы сотня казаковъ немедленно приступила къ исполненію обязанностей. Въ своей бѣшанной свалкѣ они топтали все, что попадалось на пути: помяли женщину, ребенка. Нетрудно было, конечно, этой массѣ войска разогнать небольшую кучку рабочихъ и черезъ нѣсколько минутъ миръ и тишина, а въ особенности обывательская сдачка вошли въ свои права. Праздную свою побѣду, казаки съ пѣснями объѣзжали городъ. Сколько давности и нагаекти въ ихъ пѣсняхъ, сколько отвратительнаго въ ихъ озвѣрѣвшихъ лицахъ! Не преувеличиваемъ ли праздновавшіе хищеры обѣздъ и не порѣ ли въ этомъ убѣдиться?

Итакъ, прошелъ этотъ день не отразновавшимъ, но оставшимъ глубокій слѣдъ, такъ какъ явился ослабленіе оротивъ настоящаго режима даже среди сонныхъ обывателей.

6 мая мы ждали погрома. Такъ, по крайней мѣрѣ, сообщала намъ „черная сотня" въ своей прокламаціи. „Бить студентовъ, интеллигенцію, жрееевъ — злѣйшихъ враговъ Россіи", вотъ къ чему призывала она своихъ единомышленниковъ.

„Въ музыкальномъ магазинѣ Новаленко можно для этой цѣли достать оружіе, туда же вносятъ деньги сочувствующіе". Пока все обстоитъ благополучно, какъ видно, рыба не клюетъ. На дняхъ рабочіе провожали начальника пращательной мастерской на Черноморскомъ заводѣ, Ропура, уходившаго послѣ забастовки. Выброшенъ былъ красный флагъ, пѣлись революціонныя пѣсни.

Стачечная движеніе въ Одессѣ (12 мая). Наконецъ-то и одесскій пролетаріатъ, до сихъ поръ отдыхавшій, не выступавшій на борьбу со своими угнетателями, присоединилъ свой голосъ къ голосу рабочихъ всей Россіи... Нтеченіе послѣдняго времени у насъ забастовали почти всѣ заводы, фабрики и ремесленныя мастерскія, кромѣ жел. дороги и фабрики Жако, но вчера броженіе охватило и желѣзно-дорожныя мастерскія, и сегодня съ утра тамъ ожидается забастовка...

Прежде, чѣмъ подробно описывать происходящія забастовки, я позволяю товарищей съ положеніемъ дѣлъ въ нашей организаціи (а также отчасти и другихъ) я попытаюсь нарисовать общую картину одесскаго движенія.

Какъ извѣстно, одесская „Группа Центральнаго Комитета" возникла въ началѣ января сего года, отколовшись отъ мѣстнаго комитета Партіи. Въ то время положеніе дѣлъ было до крайности безотрадныхъ, такъ какъ въ фабрично-заводскихъ районахъ почти никакихъ связей не было[1]). Работать было очень трудно. Отсутствіе повятора-тодовой работы сильно сказывалось; кромѣ того, сознательные рабочіе относились съ крайнемъ недовѣріемъ къ организаціи, вызванными столь организованнѣйшей „тактикой" Одесскаго Комитета. Въ настоящее время, оглядываясь на четырехмѣсячную работу, мы можемъ сказать, что наша организація за этотъ промежутокъ времени значительно окрѣпла. Въ городскихъ районѣ (главнымъ образомъ, ремесленныхъ) имѣются очень широкія и эластичныя связи почти во всѣхъ цехахъ; въ Дальницкомъ районѣ имѣются группы на заводахъ Вальтуха[2]), Люльки, въ жел.-дорожныхъ мастерскихъ (четыре группы), химическомъ заводѣ Бродскаго, сахарномъ заводѣ Бродскаго и на оробочномъ — Арбса; на другихъ заводахъ имѣются пока только связи, еще не организованныя. На Пересыпи дѣла до стачки обстояли хуже, но теперь тамъ работа значительно оживилась; до забастовки группы были лишь на свѣчномъ заводѣ и у Гена; на остальныхъ заводахъ были лишь отдѣльныя связи. Нужно замѣтить, что въ пересыпскомъ районѣ соціалъ-демократическая работа встрѣчаетъ сильное оропотивіе въ лицѣ пустившей глубокіе корни въ рабочую массу вубатовщины. Пересыпь — это главный центръ дѣятельности Шаевича, который до сихъ поръ сохранилъ зайсь нѣсколько оокложниковъ, ооблужившихся авторитетомъ въ рабочей средѣ. Но сами „зубатовцы" въ значительной степени потеряли свой прежній обликъ, оставаясь, главнымъ образомъ, „зубатовщиной", въ области „тактики".

Такоио ооложеніе дѣлъ въ нашей организаціи[3]). Что касается другихъ организацій, то въ настоящее время нашъ несо вынсилось (благодаря состоявшемуся соглашенію между Бундомъ, Одесскимъ Комитетомъ и Группой, о которомъ рѣчь ниже), что Одесскій Комитетъ какъ въ городскомъ, такъ и въ пересыпскомъ районѣ, имѣетъ самыя слабыя связи. На Дальникѣ у него имѣются связи у Гена (около 30 человѣкъ). Радоконами и небольшая группа въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Что касается Бунда, то въ ремесленной средѣ во многихъ цехахъ Бундъ пользуется значительнымъ вліяніемъ. О соц.-рев. сказу только, что никакой организаціи у нихъ здѣсь нѣтъ, и имѣются разрозненныя отдѣльные рабочіе и въ большомъ количествѣ „интеллигенты". Никакой систематической работы они не ведутъ.

Нѣсколько словъ теперь о состоявшемся соглашеніи... Главная цѣль этого соглашенія — координированіе дѣйствій всѣхъ трехъ соціалъ-демократическихъ организацій въ моменты выступленія и предшествующія имъ подготовительные періоды. Ваша организація, являвшаяся инициаторомъ этого соглашенія, придавала этому соглашенію такое огромное, если можно такъ выразиться, *моральное* значеніе. Выработано было слѣдующее соглашеніе: каждая организація посылаетъ двухъ представителей въ „исполнительную комиссію", въ которой обсуждаются всѣ дѣла и которая въ моментъ дѣйствій является руководящимъ центромъ. Всѣ вопросы рѣшаются *единогласно*. Какъ письменная, такъ и устная агитація ведется самостоятельно въ каждой организаціи. Относительно совмѣстнаго выпуска листка должно состояться по каждому отдѣльному случаю особое соглашеніе. Если устраивается общее собраніе, то представитель организаціи должевъ лишь ограничиваться заявленіемъ, что онъ говоритъ отъ имени своей организаціи и въ своей рѣчи не касаться фракціонныхъ разногласій. Для руководства стачками въ каждомъ цеху или заводѣ организуется стачечная комиссія, въ которую входитъ тѣ организаціи, которыя имѣютъ организованныя связи въ рабочей средѣ даннаго производства. Таково въ главныхъ чертахъ состоявшееся соглашеніе. Я должевъ замѣтить, что осуществленіе его на практикѣ встрѣтало очень много препятствій. Прежде всего нужно отмѣтить крайне обструктивный отношенія между рабочими нашей Группы и Одесскаго Комитета. Удивляться, товарищи, этому не приходится, если вамъ знакома алеаторическая дѣятельность Комитета по отношенію къ Группѣ. Трудно передать, какое негодованіе среди рабочихъ вызвало напечатанное въ № 9 „Впередъ" собственіе о томъ, что наша Группа подкупаетъ рабочихъ... Возьмите любой номеръ „Впередъ" и въ каждомъ изъ нихъ вы найдете безтактныя выходки по нашему адресу. Мы твердо рѣшили совершенно игнорировать злобное тяванье мѣстныхъ „дѣятелей" таердокаменнаго новитета, но нигѣ всякаго сожалѣнія, эти выходки значительно содѣйствовали созданію враждебной атмосферы, тѣмъ болѣе, что на совмѣстныхъ собраніяхъ большевики не могли удержаться отъ забрасыванія грязью меньшевиковъ. Съ будинствами дѣло обстоитъ лучше (здѣсь совершенно отсутствовалъ духъ большинствской клеветнической „тактики"), но дѣло горнозилось оринципіальными разногласіями — съ одной стороны, а съ другой, безусловнымъ недовѣріемъ одной организаціи къ другой, боязнью „оерехлать" сплавъ... Всякій оосвѣдомленный съ соглашеніи Одесскій Комитетъ откавался отъ него, заявивъ, что выподать возможнымъ такое соглашеніе лишь въ моментъ всеобщей стачки или позстанія. Онъ отказался отъ выпуска совмѣстнаго листка и объявленія о состоявшемся соглашеніи. Это было намъ разъ навсегда второе мая, когда забастовали всѣ заводы и фабрики на Пересыпи.

Стачечное движеніе началось съ ремесленныхъ производствъ. Первыми забастовали пекаря, выставивъ требованія восьмичасового рабочаго дня, свободы слова, собраній, печати, стачекъ и союзовъ. Стачка тянулась около трехъ недѣль и закончилась частичнымъ успѣхомъ. Послѣ пекарей стачечное движеніе охватило и другія ремесленныя производства. За это время пребастовали почти всѣ цеха. Помимо частныхъ требованій, исходу выставляли требованія: восьмичасового рабочаго дня, политической свободы, созыва Учредительнаго Собранія и прекращенія войны. Почти всѣ забастовки велись подъ руководствомъ стачечныхъ комиссій, организованныхъ нашей организаціей и Бундомъ. Что касается Одесскаго Комитета, то, благодаря врайне слабымъ связямъ въ городскомъ пролетаріатѣ, онъ могъ принять участіе лишь въ весьма ограниченномъ числѣ стачечныхъ комиссій. Во время стачекъ безпрерывно устраивались массовыя собранія. Почти во всѣхъ забастовавшихъ цехахъ нашей организаціей были выпущены листки.

Второго мая забастовали всѣ заводы, фабрики, вельницы, васабойни на Пересыпи, заводъ Вальтуха, четыре конфетныя фабрики, типографія Левинсона (150 чел.), табачныя фабрики, всѣ гильзовыя фабрики. Въ послѣдующіе дни присоединились всѣ фабрики и заводы на Дальникѣ, кромѣ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, Энгеля и Жако.

Стачка на Пересыпи застала всѣ организаціи совершенно врасплохъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что пересыпскій районъ былъ оентромъ дѣятельности Шаевича —, „знаменитаго" главы незнаменитаго. Зубатовщина пустила глубокіе корни, и „вожаки" отличаются отвращательно вотъ соціалъ-демократія, нигдѣ о ней самое смутное представленіе. Въ первые дни стачки много приходилось бесѣдовать съ ними; главнымъ (а у нѣкоторыхъ исключительнымъ) довсдокъ противъ соціалъ-демократовъ служитъ то, что послѣдніе на собраніяхъ кричатъ: „долой самодержавіе", вымахиваютъ красные флаги и распространяютъ прокламаціи, а это вызываетъ антипатію казаковъ, полиціи и прочихъ охранителей самодержавія. „А благодаря этому наши стачки кончаются неудачно", — утверждаютъ незнакомцы и ихъ сторонники.

До стачки рабочихъ — соціалъ-демократовъ было очень ограниченное число, да и то, большею частью, молодежь, не пользующаяся вліяніемъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что нынѣшніе неавевтюмы значительно эволюціонировали въ сторону „политики" и теперь опредѣленно говорятъ о необходимости политической свободы и „участія рабочихъ въ законодательствѣ".

Только въ области „тактики" они остались тѣми же зубатовцами. Стачка возникла почти исключительно подъ вліяніемъ агитаціи незнакомцевъ. На пронесходившихъ у нихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ было рѣшено 2 мая забастовать и отправиться къ градоначалнику съ просьбой разрѣшить общее собраніе рабочихъ для обсужденія общихъ нуждъ. Идея, общаго собранія рабочихъ всего города уже давно интересовала рабочихъ и такая опытка была сдѣлана нѣкоторыми незнакомцами мѣсяца полтора тому назадъ, когда они отправили телеграмму Ковоненку о министру внутреннихъ дѣлъ, „покорнѣйше" прося разрѣшить такое собраніе, на что получили отрицательный отвѣтъ.

Агитація на общее собраніе велась и нашей организаціей, но объ этой агитаціи, возбудившей много разноглазій, нашему отдѣлью. Выборные отъ разныхъ заводовъ отправились къ градоначальнику... какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтъ получили отрицательный. Это сильно смутило рабочихъ, такъ какъ они не сомнѣвались въ благоорятномъ результатѣ... Передъ нами стоялъ открытый вопросъ: „что дѣлать"? и никто изъ нихъ не могъ дать другого отвѣта, кромѣ какъ идти къ... „фабричному инспектору за окончательнымъ отвѣтомъ". Нѣтъ эти рѣшенія оринимались безъ малѣйшей контръ-агитаціи со стороны соціалъ-демократовъ: ослѣпніе совершенно отсутствовали. Только на второй день удалось намъ „втереться" въ рабочую массу и довести контръ агитацію. Но первое время наша агитація не встрѣчала ни малѣйшаго сочувствія. На увѣщаніе, что наивно ждать разрѣшенія отъ начальства и что необходимо прямо взять рабочихъ на митингъ, вожаки-незнакомцы отвѣчали: „мы не хотимъ вести массу подъ нагайки и пули".

Зтакъ утромъ нѣсколько рабочихъ отправились къ фабричному инспектору (Посову) за „окончательнымъ" отвѣтомъ. Этотъ чиновникъ всегда играетъ роль либерала и не этотъ разъ оказался на высотѣ своего призванія. „Если вы граждане, вы должны требовать, а не просить... Какіе вы граждане, если вы ждете разрѣшенія"... — посовѣдовалъ отвѣтъ съ его стороны. Втеченіе слѣдующихъ двухъ-трехъ дней царила полнѣйшая растерянность. Нѣкоторые изъ незнакомцевъ повели агитацію за разрѣшеніе собранія выборныхъ отъ рабочихъ совѣстно съ ховяевами, но эта агитація не нашла отклика въ массѣ, да и многіе незнакомцы отказались отъ этого предложенія подъ вліяніемъ соціалъ-демократовъ. Послѣ этого приступили къ выработкѣ требованій. Почти всюду выставили требованія восьми-часового рабочаго дня и политической свободы. Во время выработки требованій на нѣкоторые заводы удалось проникнуть соціалъ-демократамъ и провинести рѣчи. Довольно удачна была рѣчь на заводѣ Шполянскаго (является, что говорилъ ораторъ Одесскаго Комитета) и у Гена (два оратора Группы). Почти всѣ предъявленныя требованія были отвергнуты. Рабочіе рѣшили продолжать стачку.

Въ настоящее время въ работать приступили только пекарницы, пасловбойни и нѣкоторые заводы, добившись частичнаго у чщенія. Всѣ крупные заводы объявлены закрытыми, а рабочіе расчитаны... Несмотря на это, стачечное настроеніе довольно прочное.

Одесса. Привать-доцентъ Тарасевичъ, читавшій съ большимъ успѣхомъ лекціи на публичныхъ курсахъ и въ народной аудиторіи, выступавшій недавно со своимъ извѣстнымъ докладомъ „о народномъ здравіи" и читавшій докладъ о оперосеномъ съѣздѣ, куда онъ ѣздилъ въ качествѣ делегата отъ общества (десскихъ врачей, — закончилъ свою университетскую марьеру. 21 мая имъ получена слѣдующая бумага: „Господину надворному совѣтнику Л. А. Тарасевичу. Господинъ попечитель пасскаго учебнаго округа, руководящимъ отъ 20 мая, за № 11004, увѣдомилъ меня, что вы увольняетесь отъ должности проректора оо кафедрѣ общей патологіи и *особождаемость*(!) отъ званія привать-доцента. О чемъ имѣю честь сообщить вамъ, милостивый государь". Провокаторы и хулиганы министерства народнаго затемнѣнія, члены русскаго собранія — Деревницкій и вовечитель Сольскій, давно точили зубы на привать-доцента Тарасевича, популярность котораго въ студенческой средѣ и въ обществѣ не давала имъ покоя. Но эти трусливые господа не рѣшались его уволить раньше и выбрали моментъ, когда студенты и профессора разъѣхались, когда васѣланія учебныхъ обществъ прекратились, когда, слѣдовательно, можно было начать „чистку" подъ сурдинку.

Конечно, ее всѣхъ этомъ имѣлъ ничего неожиданнаго и, по всѣмъ вѣроятіямъ, привать-доцентъ Тарасевичъ, получивъ эту *черную награду за свою службу обществу*, — былъ нало удаленъ, но разсчеты Деревницкаго, Сольскаго и прочихъ врядъ ли оправдаются. Имъ не удастся устроить такъ, чтобы ихъ подвига ороцвя незамѣтными. Эта новые орнѣры чиновничьяго произвола будутъ, конечно, использованы въ цѣляхъ агитаціи и перевъ пролетаріатомъ, авиъ самымъ активнымъ борцомъ за свободную науку, — ихъ исполнитъ въ ея своей борьбѣ и одесское студенчество, „Только двери *свободнаго* университета отворяются для чтенія лекцій!" — такъ говорили этой весной наши студенты; и имъ не долго прійдется обсуждать вопросъ о томъ: пришло ли уже время открывать эти двери.

Кромѣ Тарасевича, такую же бумажку получилъ орвенатъ доцентъ Орженецкій (по кафедрѣ политической экономіи). Его постигла та же судьба, потому что онъ былъ прекрасный лекторъ и ораторъ и умѣлъ завоевать себѣ симпатіи студенчества.

Двинскъ. Въ 232 № „Послѣднихъ извѣстій" двинскій корреспондентъ пишетъ слѣдующее: „мѣстная организація Россійской партіи объявила себя комитетомъ. Какова будетъ тактика новоучрежденнаго комитета, вы пока не знаете. Но организація (сегодняшній новитетъ до сихъ поръ) *до настоящаго времени* не переставала посвящать свои силы дезорганизаторской дѣятельности, чтобы привлечь пару другую организованныхъ бундовскихъ рабочихъ на свои собранія. Члены ея *до настоящее время* не останавливались передъ пустой болтовней о „чистотѣ" своихъ соціалъ-демократическихъ принциповъ и объ „ересяхъ" Бунда. Ораторы же наши на эти собранія не допускались". — Все что отъ перваго до послѣдняго слова голая неправда, распространеніе которой очень трудно объяснить. На одномъ рабочемъ собраніи Двинская организація *не говорила о* „Бундѣ" — такъ что о недопущеніи бундовскихъ ораторовъ на эти собранія не можетъ быть и рѣчи. Только одинъ разъ организація устроила антиеврейскій реферать о „Бундѣ" и Партіи, на который были *официально* приглашены тов. изъ Бунда. Что же касается „дезорганизаторской дѣятельности" партійной организаціи, то оо этому поводу можно сослаться тов. изъ Бунда на ихъ неоднократное обращеніе къ перферіи двинской организаціи партіи безъ вѣдома ея центра. Думается, что тов. изъ Бунда незачѣмъ ошибаться свалвать съ больной головы на здоровую.

Выѣзжій членъ двинскаго ком. Р. С. Д. Р. П. — К. Ю.

Сморгонь 20 апрѣля 1905 года. За нѣсколько недѣль до перваго мая (18 апрѣля) наша организація начала вести усиленную агитацію. Наканунѣ перваго мая мы устроили четыре собранія, на которыя собралось больше 500 человѣкъ: организованныхъ и не организованныхъ еврейскихъ и христіанскихъ рабочихъ. Всѣ рѣчи кончались призывомъ придпосвять первое мая и быть на улицахъ. 19 апрѣля наша организація получила и ориняла оредложеніе „Бундовской организаціи": соединиться для совмѣстной демонстраціи. Но комиссіи по разнымъ причинамъ на могли собраться раньше субботы 16 апрѣля. Имѣя въ виду мѣстныя полицейскія условія, наличность казаковъ (36) и полицейскихъ чиновъ (40), а также зная, что къ первому мая въ Сморгонь собираются полицейскіе чины и сотскіе изъ окрестныхъ сель и мѣстечекъ — всего до 100 человѣкъ — и что въ этомъ году ждутъ еще орибытія казаковъ, комиссія, желая избѣжать кровопролитія, прашла къ заключенію, что демонстрацію удобнѣе всего устроить въ тотъ же день, 16 апрѣля. Демонстрація было назначена на четвертъ девятаго вечера. Къ восьми часамъ вечера на углу Вокзальной и Виленской улицъ со всѣхъ сторонъ начали стекаться рабочіе. Собралось до 600 человѣкъ, по указанію руководителей были подняты знамена сморгонской организаціи. Р. С.-Д. Р. П. и Сморгонской организаціи Бунда. Публика осыпала знамена вѣнками. На нашемъ знаменѣ была вышито на одной сторонѣ: „Да здравствуетъ демократическая республика! Да здравствуетъ соціализмъ! Да здравствуетъ Р. С. Д. Р. Партія!" а на другой — „Долой самодержавіе! Долой капитализмъ! Долой войну! Долой милитаризмъ!" Когда были провозглашены возгласы, вышитые на знаменахъ, несмолкаемое ура! съ повторяніемъ возгласовъ продолжалось нѣсколько минутъ. Шествіе остановилось, а бундовскій ораторъ, оозась столкновенія съ полиціей при затѣваніи демонстраціи, крикнулъ: „Товарищи, оо домамъ! Демонстрація кончена!" Боевой отрядъ, считая демонстрацію законченной, далъ нѣсколько залоовъ, но нашъ ораторъ съ другими товарищами остановилъ начавшую расходиться толпу и въ горячихъ словахъ оризвалъ ородолжать шествіе Послѣ этого шествіе еще ородолжалось недолго, а затѣмъ демонстрація объявлена законченной.

Когда демонстрація началась, городовые, стоявшіе на осту оо Виленской улицѣ, разбѣжались. Приставъ верхомъ орискакалъ на Виленскую улицу въ тотъ моментъ когда боевой отрядъ далъ залпы. Услышавъ эадали залпы, онъ повернулъ обратно и галоовомъ пустился оо направленію къ мазарѣ, гдѣ стоятъ казаки. Черезъ десять минутъ орискакали казаки: но тогда уже разошлась.

За оослѣднее время наша организація распространила „Солдатскую памятку" (изданіе Сѣверо-Западнаго Комитета Р. С.-Д Р. П.) и прокламацію по оозоду избіенія рабочихъ въ Бѣлостокѣ и Двинскѣ въ 20-хъ числахъ февраля (изданіе сморгонской организаціи на русскомъ языкѣ и на еврейскомъ жар-

---

[1]) Отъ Одесскаго Комитета откололся оочти весь городской районъ. Что касается другихъ районовъ — Дальника и Пересыпи, то на Пересыпи, кромѣ жъ меноловекъ, никакихъ связей у комитета не было. На Дальникѣ были весьма слабыя связи.

[2]) На заводѣ Вальтуха вліяніе организаціи очень сильно. Время стачки больше половины перебывали на собраніяхъ тел.).

[3]) Я не уооиваю о работѣ среди войска, сфицерствомъ съ какъ эта работа не имѣетъ отношенія къ стачкѣ.

гонг), провламацію „къ обществу" на русскомъ языкѣ по поводу событій въ Баку, Пензѣ, Курскѣ и Казани (названіе сморгонской организаціи Р. С.-Д. Р. П.). Въ воскресенье 17 апрѣля наша организація распространила первомайскую прокламацію Сѣверо-Западнаго комитета. Въ 10 часовъ вечера толпа рабочихъ (до ста человѣкъ) — устроила на углу Виленской и Базарной улицы манифестацію. Раздавались возгласы: „Да здравствуетъ всемірный рабочій праздникъ! Долой самодержавіе!" и пр., черезъ минуту появились казаки и разогнали толпу. Въ понедѣльникъ 18 апрѣля (новаго мая) наша организація предложила „Будокнамъ" соединиться для совмѣстнаго устройства манифестаціи. Комиссіи, собравшаяся для выясненія возможности устроить манифестацію въ день, когда изъ полиціи и казаки на ногахъ, рѣшила, если не удастся сосредоточить большую толпу на одномъ мѣстѣ, устроить рядъ „партизанскихъ" манифестацій. Къ девяти часамъ всѣ улицы были переполнены рабочими, одѣтыми празднично, они поздравляли другъ друга съ праздникомъ и высказывали пожеланіе, чтобы въ будущемъ году россійскій пролетаріатъ уже праздновалъ первое мая, какъ наши товарищи въ Западной Европѣ празднуютъ. Сосредочить большую толпу на одномъ мѣстѣ организаторамъ не удалось; пришлось приступить къ организаціи манифестацій отдѣльными группами. Не успѣли еще организаторы передать представителямъ группъ, чтобы каждая группа направилась на свое мѣсто, какъ на Виленской улицѣ раздались возгласы „Да здравствуетъ всемірный рабочій праздникъ! Долой самодержавіе!" и пр., посыпались отпечатанныя нашей организаціей возвратительныя карточки, изъ толпы раздались нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ въ воздухъ. Еще не замолкло ура на Виленской улицѣ, какъ тѣ же возгласы понеслись съ Кревской, Минской, Гарбарской, Баварской, Нѣмецкой и Свѣтлянской улицъ. Всюду сыпались также поздравительныя карточки, и пускались ракеты. Манифестація продолжалась почтоора часа. Полиція и казаки рысили съ одного мѣста на другое, но не могли возстановить „порядка" и сами же ругались жандармовъ на чемъ свѣтъ стоитъ. Но и у насъ праздниковіе первато мая не прошло безъ жертвъ. Полиція начала арестовывать гуляющихъ; въ ихъ числѣ былъ задержанъ одинъ еврейскій рабочій. Городовой Ивановъ и другіе, ведшіе его въ участокъ, рѣшили убить его по дорогѣ, и Ивановъ совершилъ это звѣрское преступленіе. Онъ приложилъ револьверъ къ головѣ задержаннаго рабочаго и выстрѣлилъ въ упоръ; остальные городовые даржали несчастную жертву за руки. Пуля пролетѣла черезъ ухо и задѣла черепъ; жизнь рабочаго въ опасности.

Вчера отправили въ Ошмянскую тюрьму 10 человѣкъ, арестованныхъ во время манифестаціи.

Такъ сморгонскій пролетаріатъ праздновалъ первое мая, надѣемъ, что въ будущемъ году россійскій пролетаріатъ будетъ свободнѣе праздновать первое мая, что этотъ годъ — послѣдній годъ существованія самодержавія!

Сморгонская организа. Р. С. Д. Р. Партіи.

Тафлисъ. 3-го мая. Жизнь Тифлиса плетъ все тѣмъ же темпомъ. Забастовки идутъ своимъ чередомъ, поражая свою устойчивостью и серьезностью. Ресторанная прислуга, за присылкой врачи, за ними домашняя прислуга. Но болѣе всѣхъ удивила забастовка ватмановъ, кондукторовъ, контролеровъ и инструкторовъ электрическаго трамвая. Начались она передъ Пасхой и кончилась 2-го мая. Такого единодушія до сихъ поръ еще не наблюдалось ни въ одной изъ вдѣшнихъ забастовокъ, которыя всегда сопровождались всевозможными репрессіями по адресу штрейкбреверовъ, до убійства включительно. Въ забастовкѣ трамвайщиковъ ничего подобнаго не было. Забастовка эта нашла горячую поддержку со стороны фаэтонщиковъ (извозчиковъ), которые, благодаря ей, стали зарабатывать на праздникахъ вмѣсто обычныхъ 1—5 р. — 10—12 руб. Поддержка эта выразилась въ матеріальной помощи: каждый фаэтонщикъ вносилъ въ кассу забастовщиковъ отъ 25 коп. до 1 руб. Въ первые дни забастовки, администрація трамвая внесласъ съ Управленіемъ (въ Бельсіи) и большая часть требованій, менѣе существенныхъ, была удовлетворена. Во трамвайщики не удовлетворилась этимъ. Въ концѣ концовъ, мѣшалась душа, находившая, что забастовка рабочихъ не можетъ служить force majeure, избавляющей контрагента ея отъ уплаты штрафа (по договору—1800 р. за каждый день остановка движенія). Нѣтшательство это привело къ тому, что администрація, отказавшись было признать постановленіе думы, ори нуждена была, въ концѣ концовъ, уступить забастовшикамъ Былъ назначенъ третейскій судъ, постановленія котораго ори знали обѣ стороны. Побѣда полная. 2 мая всѣ вагоны были разукрашены флагами; на улицахъ былъ праздникъ, такъ какъ публика обрадовалась появленію вагоновъ столько-же, сколько трамвайщики своей побѣдѣ. Первые вагоны прошли по улицамъ при восторженныхъ крикахъ „ура!".— Забастовка на желѣзной дорогѣ закончилась, если такъ можно выразиться, временнымъ перемиріемъ. Машинистовъ — пугнули выпиской желѣзно-дорожныхъ батальоновъ изъ Закаспійскаго Края, и послѣ прекращенія забастовки 4 такихъ батальона прибыла въ Тифлисъ Затѣмъ пугнули еще телеграммой изъ главнаго управленія дорогъ, что всѣхъ забастовщиковъ сошлютъ на Сибирскія жел. дор. Но все это не очень то испугало. Тифлисцы высшая администрація съ самимъ Маламой во главѣ удовлетворила 2—3 существенныхъ требованій, и машинисты временно опрекратили забастовку впредь до обсужденія ихъ неудовлетворенныхъ требованій линейными служащими. Одинъ изъ требованій машинистовъ выставила удаленіе со службы начальника тага за его грубое и оскорбительное отношеніе къ нимъ ходатайствамъ и къ делегатамъ.

Собравши забастовщиковъ, собрались для выработки требованій и резолюцій здѣсь пріобрѣли полныя права гражданства Городской голосъ любе но предлагаетъ для нихъ залъ думскихъ засѣданій. Тамъ было, между прочимъ, и собраніе на шинистовъ. Тамъ же собрались дуганщики, рестораторы и арендаторы загородныхъ садовъ. Среди общеполитическихъ требованій выдѣляются требованіе прекратить всякаго рода взятки и „благодарности" полиціи и дворникамъ. Тамъ же собрались каменьщики, плотники, столяры и пр. Тамъ же собралась прислуга собралось болѣе 2,000 человѣкъ и всѣ единодушно постановили требовать восьми часовой рабочій день, даже для кормилицъ, чтобы рясло здоровое, крѣпкое поколѣніе", говорили на этомъ собраніи; необходимо, чтобы кормилицы пользовались отдыхомъ и свѣжимъ воздухомъ. Всѣ эти собранія происходили подъ руководствомъ „велко буржуазной комиссіи" [1] при тифлисск. ком. р. с.-д. р. п. Требованія вырабатывались при участіи представителя комитета или, если по-слѣдній отсутствовалъ, то представлялась на собраніе комитета.

Одинъ изъ крупныхъ собраній было собраніе въ залѣ общества сельскаго хозяйства. Здѣсь собрались представители всевозможныхъ теченій, и с.-д. и с.-р. и рознаго рода либералы и націоналисты.

Въ концѣ концовъ, состоялся диспутъ между первыми двумя теченіями. Второе собраніе—родительскаго кружка и залъ артистическаго общества. Послѣ докладовъ о нашей школѣ, въ которыхъ выяснялась ея бюрократическая полицейская затхлость, приступали къ превіямъ. С.-р. ы оредложили доставить резолюцію, гласившую, что для свободной школы необходима полнѣйшая свобода и, прежде всего, созывъ учредительнаго собранія и созданіе центральнаго органа управленія изъ представителей народа, избираемыхъ на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права — указаннымъ средствамъ для достиженія этой цѣли, которыя, по ихъ мнѣнію, заключаются въ моральной и матеріальной поддержкѣ работы революціонныхъ партій. С.-д. отвѣтили противорѣчіе между резолюціями, выставляющими такія серьезныя требованія, и мирными средствами для ихъ осуществленія, указанными въ предлагаемомъ с.-рами дополненіи. Съ своей стороны, они оредложила „обществу" идти, вмѣстѣ съ пролетаріатомъ, на баррикады. Резолюція безъ всякихъ поправокъ и дополненій, сроша и собрала до 700 зодписей (быз болѣе 1000 человѣкъ). Второй послѣ этого (въ концѣ апрѣля) состоялось собраніе (тайное) мелкаго желѣзнодорожнаго служащаго мѣстнаго управленія. Было до 250 человѣкъ. На немъ выяснились симпатіи къ рабочему движенію. Были ораторы слѣдующихъ направленій, которыя можно разбить служащихъ, какъ орудія для эксплоатаціи работчасъ одной стороны, и какъ эксплоатируемой массы съ другой стороны. Пролетарскіе интересы служащихъ питаемы системой прибилокъ и т. п. Но все же служащіе эти тоже пролетаріи и должны работать рука объ руку съ революціонными пролетаріями. На собраніи розданы были прокламаціи съ предложеніемъ сгруппироваться и стать въ ряды с. д. Вынесла слѣдующую резолюцію почти единогласно: 1-ое, необходимо организоваться, 2-ое, черезъ особый центръ войти въ тѣсную связь съ революціонными пролетаріатомъ, 3-е, работать съ пролетаріями рука объ руку подъ руководствомъ соціалъ-демократіи. Любопытный инцидентъ произошелъ на собраніи характеризующій отсталость управленіемъ желѣзной дороги: кто-то сообщилъ, что явилась полиція, и человѣкъ двадцать побѣжали, нагибаясь, и скрываясь, къ черному выходу. Полицейскій, дѣйствительно появился у окна квартиры, но отошелъ, совершенно не обративъ вниманія на то, что у него подъ боконъ „неизвѣстное оружіе". Управленіе либералы тоже хотѣли организоваться и орнмалась къ равнодушествующему сонму желѣзнодорожныхъ служащихъ. Въ управленіи идетъ горячая борьба между начальниками двухъ направленій. Организація желѣзнодорожныхъ соц.-демократовъ уже осуществилась, тогда какъ либералы еще собираются. Тифлисское общество было возмущено злодѣяніемъ высшаго начальства въ Гуніи. Близъ станціи Бѣлоторы, около моста, человѣкъ 17 грузинъ ловили рыбу. Увидѣлъ ихъ машинистъ съ поѣзда и сообщилъ стрѣлочнику, а тотъ довелъ по начальству, что тамъ творится что то неладное. Явились вой ска и, не разобравъ, въ чемъ дѣло, и заранѣе рѣшивъ, что грузины подкладываютъ мины, растрѣляли ихъ. На мѣстѣ оказалось 7 труповъ и 7 раненыхъ. Изъ нихъ въ одного мальчика 10 лѣтъ попало четыре пули. Пока еще не извѣстно, чѣмъ отвѣтитъ грибуны на эту новую жестокость царскаго правительства. Во всякомъ случаѣ, ихъ такъ пройти не можетъ. Прѣхалъ царскій солдатъ Взоронцовъ-Дашковъ, этому предшествовала грандіозная подготовка со стороны буржуазнаго общества, столбы на улицахъ, по которымъ долженъ былъ слѣдовать намѣстникъ, были украшены гирляндами изъ лавля и флагами. Но не армада и соціалъ-демократическая партія наканунѣ выпустили листокъ, призывающій гражданъ къ достойной встрѣчѣ сатрапа и въ результатѣ пустынныя улицы. Говорятъ, что сатрапъ и его приближенные неслышали встрѣчей, находя ее заѣзжо не гвардейской. Намѣстникъ даже строгича обѣщалъ править Кавказомъ такъ, какъ Муравьевъ-вѣшатель правилъ въ Наршавѣ.

Тифлисъ. Въ какихъ либуть 5 мѣсяцахъ Тифлисъ стать не узнаваемъ. Я ограничусь описаніемъ только Тифлиса, такъ какъ здѣсь являюсь и очевидцемъ многихъ интересныхъ картинъ, а о провинціи знаю только изъ газетъ. Въ Тифлисѣ все ожило, даже праздно-шатающаяся публика Головинскаго проспекта занялась дѣломъ. Новѣйшія общественныя теченія на Кавказѣ выражаются еѣ болѣе рѣзкихъ формахъ, чѣмъ въ Россіи. Весь Тифлисъ оживленъ революціонными пламенемъ. Публика чувствуетъ себя свободно, она открыто выражаетъ свое настроеніе всегда и вездѣ: въ театрахъ, на собраніяхъ, на улицахъ и т. д. Здѣсь нѣтъ мѣста той крайней конспиративности, которая въ Россіи довлѣетъ человѣка до раздраженія. Полиція бевнѣйствуетъ, внимательность полиціи тутъ объясняется тѣмъ, что будто-бы и она относится сочувственно. Здѣсь всѣ возушевлены приближеніемъ новой жизни. Всѣ стараются заняться дѣломъ. Старый и малый пополняютъ ряды партій и самоотверженно идутъ въ народъ пропагандировать. Любо смотрѣть на этихъ яковъ пробужденныхъ людей. Любопытны и закоренѣлые повѣшки, которые быстро перемѣнили фронтъ скорѣе изъ страха, чѣмъ изъ убѣжденій, и выражаютъ свою готови сти встрѣтить врага грудью на баррикадахъ. Что произошло не отстаетъ отъ Тифлиса, — ито показываютъ постоянныя тревожныя извѣстія оттуда.

Что ни день, то газеты приносятъ рѣшенія и требованія сельскихъ сходовъ изъ отдаленныхъ деревень. Въ сел. Тирановки произошелъ печальный инцидентъ. Крестьяне (временно обяз.), собравшись, обсудили свое положеніе и выставили различныя требованія помѣщику студ-технологу Сулханову. Тотъ ихъ созвалъ къ себѣ, чтобы принять ихъ резолюцію, а на другой день выписалъ изъ Горя козаковъ, напоилъ ихъ ваномъ, и они въ день пасхи стали громить крестьянъ. Я не стану описывать всего того ужаса, который они нагнали на сельчанъ. Но ихъ результатъ оказалось 7 чел. убитыхъ и 10 раненыхъ.

Владикавказъ. Въ четвергъ пятаго мая состоялось общее собраніе приказчиковъ г. Владикавказа на которомъ наша товарищи настойчиво указывали на необходимость борьбы для улучшенія своего положенія. Послѣ долгихъ, горячихъ преній собраніе пришло къ необходимости немедленной забастовки. На собраніе оприказчиковъ явились дезутаты отъ служащихъ въ фотографіяхъ отъ наборщиковъ, подсальщиковъ и др. отраслей труда. Было рѣшено дѣйствовать сообща На слѣдующее утро толпы забастовщиковъ во главѣ съ нашими товарищами изъ организаціи обходили всѣ магазины, всѣ мастерскія, фабрики, пекарни и т. п. и предлагали присоединиться къ забастовкѣ. Къ 12 часамъ вся промышленная жизнь въ городѣ была прекращена. Забастовали, извощики, дрожки тоже изъ Громадныя тысячныя толпы народа съ криками „ура" то шли взадъ и впередъ по главной улицѣ. Время отъ времени въ разныхъ мѣстахъ выступали ораторы, которые указывали на тяжелое положеніе рабочаго люда и на необходимость борьбы съ хищниками и правительствомъ

„Долой самодержавіе", раздавалось во многихъ мѣстахъ. Нечромь была устроена демонстрація съ красными флагомъ и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ Тысячная толпа прошлась съ пѣніемъ, отъ вокзала до конца Александровскаго проспекта На слѣдующій день забастовка продолжалась въ тѣхъ же грандіозныхъ размѣрахъ. Насколько въ первый день полиція и казаки вели себя корректно, настолько во второй день они вели немилосердно при всякомъ удобномъ случаѣ Къ вечеру большая толпа рабочаго люда собралась въ городской садъ, гдѣ и были произнесены товарищами двѣ рѣчи Не усѣлся толпа разойтись, какъ моментально въ садъ ворвали казаки и стали избивать нагаэки и шашками нагайками и топтать копытами Были ужасныя картины звѣрскаго избіенія. Говорятъ, что Воронцовъ Дашковъ оредоставилъ мѣстнымъ властямъ право вешать и разстрѣливать съ демонстрантами. Казаки рѣшше и конные и городовые были озвѣрѣ Въ этотъ день арестовали Севастій Ромасенца и нѣсколько рабочихъ.

На третій день забастовка продолжалась, но для того, чтобы окончать, что движеніе вызвано инородцами, полиція рѣшила организовать подъ охраной войска патріотическое шествіе съ портретомъ Николая II Переотѣтые пожарные и городовые и подюенные хулиганы съ Курской Слободки направились съ пѣніемъ и криками ура къ дому начальника области, гдѣ и просили позволеніе избивать студентовъ, армянъ и евреевъ. На что царскій сатрапъ отвѣчалъ „дозволяю". Въ городѣ распространены оружіями. „бой жидовъ, армянъ и студентовъ и т. о." Избіеніе назначено на 14 мая. Мы вошли въ соглашеніе съ мѣстными національными организаціями для оказанія вооруженнаго отпора, если погромитъ какой либо погровъ. Полиціи нешали набивала въ участокъ арестованныхъ рабочихъ. Особенно инмистигируютъ въ изверженіи пресловутый нагайки, присталь Сулхановъ.

Бахчуть Екатеринославской губ. 7 мая было разрѣшено собраніе приказчиковъ, на которомъ было начавтачки требованія. Приказчиковъ здѣсь около 300-400 ч. На собраніи присутствовали не всѣ, но съ требованіями согласны всѣ. Лютъ съ требованіями понрять 75 опзицевъ.

Всѣ эти требованія будутъ представлены приказчиками отъ должъ этотъ, 13 мая. Они собираюсь въ день ближняго неправника, который предсѣдательствовалъ на собраніи и избрать единодушно выразителемъ и защитникомъ довѣренныхъ пятерасовъ. Не обошлось на собраніи должень безъ нѣкоторыхъ курьезовъ. Сейчасъ приказчики работаютъ отъ 5 до 9-10 и даже 11 час. вечера. Одинъ мрлинчикъ замѣтилъ, что онъ съ удовольствіемъ устушитъ часъ, т. е. чтобы служащіе работали отъ 6 утра до 9 вечера. Предложеніе было встрѣчено аплодисментами и принято „единодушно"! Настроеніе среди приказчиковъ очень возбужденное. На собраніи присутствовали полиція, почему ргы у многихъ были завязаны, а нашимъ товарищамъ снѣчѣмъ нельзя было говорить.

Если требованія не будутъ удовлетворены, посѣдуетъ немедленная всеобщая стачка. Среди приказчиковъ ведется усиленная агитація. Стачка штучниковъ продолжалась 8 недѣли и теперь удовлетворены *всѣ до одного* требованія, главнымъ образомъ, были сконцентрированы на повышеніи заработной платы, такъ какъ всѣ они работаютъ подтячо. Стачка была выиграна исключительно благодаря мѣшательству мѣстной соціалъдемократической организаціи. Послѣ стачки нѣкоторые иступили въ организацію. Удѣлъ стачечниковъ-шапочниковъ сильно повліялъ на приказчиковъ.

Тверь. Бурящевская волонія для душевно-больныхъ устроена губернскимъ земствомъ, находится въ вѣдѣніи братій. „Казалось бы, что есть нѣкоторая гарантія болѣе спѣшнаго существованія для больничной и хозяйственной прислуги волонія. На дѣлѣ, однако, здѣсь та же эксплуатація, то же невѣжество человѣка до полжизнія выючнаго животнаго, какъ и въ любомъ коммерческомъ предприятіи съ капиталистомъ во главѣ. Служители и сидѣлки, получая въ среднемъ 8 рублей въ мѣсяцъ, работаютъ по 15—16 час. въ сутки, при томъ на приведено-нарушенномъ состояніи духа, которое вызывается постоянными общеніемъ съ больными, томительными мотивами демократіи, сирѣченно отвѣтственностью за каждаго больного. У нихъ нѣтъ даже порядочнаго помѣщенія для отдыха и своихъ коекъ. Тѣ восемь свободныхъ часовъ, которые вызываютъ на нихъ домо, оприходить они въ тѣсныхъ, грязныхъ конурахъ, спать по очередя на одной и той же кровати И нѣтъ ничего удивительнаго, что они, измученные, невыспавшіеся, озлобленные, отвѣчаютъ на крайне грубое обращеніе съ ними, со стороны медицинскаго персонала, битьемъ стекоъ въ квартирахъ ординаторовъ, нападеніемъ на фельшеровъ, срываютъ свое зло на больныхъ — недавно были избиты больной, злодоразрѣшній въ шпіонствѣ. (?) Награда, которую они получали два раза въ году, въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, отмѣнена три года тому назадъ, — причина неизвѣстна. Не лучше положеніе и прачекъ — за 6 рублей въ мѣсяцъ онѣ стоятъ цѣлыми днями, не разгибая спины надъ чанами съ грязными бѣльемъ, дышатъ удушливымъ паромъ. Имъ приходится спать вмѣстѣ съ дѣтьми въ невозможно грязномъ помѣщеніи, а отъ нихъ требуютъ чистоты, ихъ брамятъ за нечисто вымытое бѣлье. 13 прачекъ должны стирать на 1000 больныхъ! (раньше было 10 прачекъ на 600 больныхъ). У кухарокъ нѣтъ свободнаго дня изъ году, чтобы отдохнуть отъ своей каторжной работы. Пекарь, несмотря на безпрерывное участіе работы, получаетъ много нѣтъ одну и ту же плату. Недовольство служащихъ растетъ съ каждымъ днемъ и ни разъ уже выражалось въ самыхъ грубыхъ формахъ. Болѣе сознательные изъ нихъ рѣшали обратиться къ совѣту врачей съ прошеніемъ объ улучшеніи ихъ участи, которое и было подано за многочисленъ подписей.

Тверской комитетъ Р. С.-Д. Р. П выпустилъ около 200 прокламацій къ служащимъ и рабочимъ Бурашевской колоніи тверского губернскаго земства съ призывомъ — по-первыхъ — перестать унижаться до просьбы и требовать:

1 8-часоваго рабочаго дня и полной свободы въ остальное время. 2) Еженедѣльнаго отдыха не менѣе 42 час. подрядъ. 3) Перестройства квартиръ и т. д.

Во-вторыхъ — войти въ Р. С.-Д Р. П., бороться вмѣстѣ со всѣми русскими рабочими, подъ ея руководствомъ, за Учредительное Собраніе, избранное всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ; за осуществленіе соціалистическаго строя, гдѣ нѣтъ мѣста эксплуатаціи.

Иркутскъ. Въ мѣстныхъ либерально-демократическихъ кругахъ царитъ довольно высокое политическое возбужденіе. Обществомъ распространенія народнаго образованія вынесена на дняхъ резолюція съ требованіемъ Учредительнаго Собранія, созваннаго путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Были два засѣданія, съ участіемъ публики, въ общественномъ Собраніи На первомъ изъ нихъ въ числѣ ораторовъ выступалъ соціалъ-демократъ. На второмъ провошлъ такая сцена: члены собранія начала обсуждать вопросъ объ исключеніи изъ своей среды полицій-мейстера и его помощника. Вдругъ раздалась команда полицій-мейстера „Бей!" и громъ барабана заглушилъ рѣчи. Вдлаттораска вопроса произведена была по японскимъ и результатъ объявлялъ „на пальцахъ" и жестами. Оба полицейскихъ очалаись забалтотированы. Барабанъ умолкъ. Началъ говорить адвокатъ Карелинъ: „Господа!" Полицій-мейстеръ — „Бей"! и барабанъ снова загрещалъ! Когда онъ умолкъ, князь Ачаронниковъ: „Я основанія высочайшаго." Полицій-мейстеръ „Бей" и опять начало не слышно Эта бакровная борьба полиціи съ обывателями тянулась долгонько долго, такъ что устающаго барабанщика смѣнялъ горнистъ, наконецъ — полиція побѣдила и обыватели разошлись — Во время обоихъ засѣданій въ зданіи Общестеанчаго Собранія находилось по роты солдатъ.

18 апрѣля на городомъ въ мѣсту было первомайское собраніе рабочихъ (чел 100). Предсѣдатель открылъ его рѣчью, но она внезапно была прервана звуками „Варшавянки". Въ мгновеніи съ мѣсть и увидали приближающуюся группу (въ 10), съ мы сокъ подвятымъ краснымъ знаменемъ Пѣсня была подхвачена всѣмъ собраніемъ Послѣ нея одинъ товарищъ произнесъ рѣчь о праздникѣ 1 мая. Рѣчь была покрыта дружными „ура" Когда собраніе успокоилось и сѣло, предсѣдатель продолжалъ и закончилъ свою рѣчь о международномъ пролетарскомъ движеніи Слѣдующій ораторъ говорилъ о будущемъ соціалистическомъ строѣ и о путяхъ къ нему Третій ораторъ — о самостоятельности пролетарскаго движенія въ Западной Европѣ и Россіи, о позиціи буржуазныхъ партій въ Россіи и отребованіяхъ соціалъ-демократіи Наконецъ, четвертый ораторъ выставилъ на необходимости вождизма и необходимость готовиться къ нему Праздникъ закончился пѣніемъ.

Вчера въ театрѣ была разбросаны майскіе листки (2— Соб. союза, 1 — комит и 1 П. К) и 2 раза прошла марсельеза Опера была прекращена Публика провалъ въ театрѣ до 3 ч ночи. Время прошло въ пѣніи, переговорахъ съ полиціей о безпрепятственномъ пропускѣ и чтеніи листковъ. Вообще, царила полная свобода слова. Хотя полицій была выпаны войска, но ни избіенія, ни арестовъ не было.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ работа въ Иркутскѣ очень оживилась. Самая рабочая расширилась и укрѣпились

Чита 27 января 1905 г. Забастовка) Въ мастерскихъ и депо жел. дор. началась стачка на почвѣ экономическихъ требованій. Комитетъ рѣшилъ использовать ее, обратившись къ политической протестъ. 29 января утромъ въ зданіи мастерскихъ удалось устроить собраніе, на которомъ было около 1000 человѣкъ рабочихъ; говорили рѣчи два оратора на темы: о положеніи проле-

[1] Тамъ здѣсь называютъ спеціальную группу при к., работающую внѣ пролетарскихъ, въ обста смыслѣ слова, слоевъ населенія.

летаріата, о всѣхъ дняхъ борьбы съ самодержавіемъ, о стачкѣ во Сибирской и Забайкальской ж. д. Принята слѣдующая резолюція:

„Мы читинскіе рабочіе, собравшись по приглашенію мѣстнаго комитета партіи въ количествѣ около 1000 человѣкъ, обсудивъ вопросъ о всеобщей стачкѣ по линіи Сибирской и Забайкальской ж. д., которая будетъ мощнымъ послѣднимъ ударомъ уже близкому ко гибели самодержавію, ударомъ, нанесеннымъ ему россійскимъ пролетаріатомъ, единственнымъ врагомъ противъ войны, угнетенія и эксплуатаціи, принялъ слѣдующія резолюціи:

1. Главя своей ближайшей задачей свержепія царскаго самодержавія и замѣну его самодержавіемъ народа, мы требуемъ созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. 2. Мы боремся за демократическую республику, которая обезпечитъ пролетаріату возможность борьбы за соціализмъ. 3. Мы требуемъ немедленнаго прекращенія войны, затѣянной въ интересахъ самодержавнаго правительства. 4. Мы будемъ готовиться ко всеобщей стачкѣ по линіи Сибирской и Забайкальской ж. д., чтобы прекратить доставку войскъ на поля далекой Манджуріи и нанесть смертельный ударъ отжившему режиму. 5. Мы рѣшили отказомъ отъ работы 29 января выразить свою солидарность съ всѣми революціонными пролетаріатомъ и тѣмъ самымъ поддержать наши требованія".

Забастовка окончилась. Въ послѣдующіе за 29 января дни рабочіе хотя и выходили на работу но не работали; отъ пѣсни, разгулявали по настежнимъ. Настроеніе было приподнятое. Начальство такъ-то сократилось, не принуждало ихъ работать. Собранія рабочихъ устраивались послѣ этого ежемѣсячно, а иногда и 2 раза въ недѣлю; бывало ни ихъ отъ 70 до 115 человѣкъ. Одно изъ нихъ было посвящено обсужденію вопроса о провокаторской статьѣ „Слухъ" въ мѣстной газетѣ „Забайкалье".

19 февраля у насъ оровалялось собраніе; донесъ братъ лодвяпа дома Позолотинъ. Патрянула полиція въ составѣ двухъ орнстановъ и 15 городовыхъ. Было сказано вооруженное сопротивленіе, благодаря чему удалось разбѣжаться. Убитыхъ нѣтъ, ранено двое (оба скрылись, одинъ раненъ ихъ спину). Полиція начала хватать не улицѣ. Арестованы рабочіе: Кисслевъ, Штейнъ, Авдѣевъ, интеллигентъ Гейманъ, Гусельниковъ и др. Арестованныхъ били до потери сознанія; сначала держали ихъ околотнѣ. По требованію арестованныхъ вызвали городского врача Шэръ; тотъ явился, проосылъ конгрессы; протокола не составилъ. Пресвѣлія они вѣхъ въ тюрьмѣ; за исключеніемъ увѣчь, пыхущены и разосланы по мѣстамъ ихъ жительства.

21 февраля началась стачка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, продолжавшаяся полдня, требовали освобожденія арестованныхъ (на собраніи, обсуждавшемъ вопросъ о стачкѣ, было свыше 800 чел.).

Послѣ событій 19 и 21 января настроеніе значительно поднялось. Рабочіе боялись ходить на собранія, (явилось по 15-40 чел.), только занятія въ кружкахъ велись правильно. Теперь устраиваемъ собранія въ лѣсу (адѣсь почти никогда не бываетъ снѣга и стоитъ теплая погода). Рабочіе охотно посѣщаютъ ихъ. На одномъ изъ собраній были рабочіе и учащіеся (108 чел.). Обсуждали поросъ объ избіеніи учащихся въ Курскѣ и друг. городахъ. Принята слѣдующая резолюція: „Царское правительство, затѣвавшее въ своихъ интересахъ войну съ Японіей, переполняло чашу терпѣнія нашего многострадальнаго народа и вызвало къ себѣ негодованіе, выразившееся въ вооруженныхъ столкновеніяхъ, демонстраціяхъ пролетаріата и другихъ демократическихъ элементовъ и оплугалельныхъ протестахъ либераловъ.

Пролетаріатъ — авангардъ революціонаго движенія — кровью своею на улицахъ Петербурга и др. городовъ засвидѣтельствовалъ готовность вести борьбу съ самодержавіемъ. Всѣ демократическіе элементы откликнулись на оровамъ пролетаріата къ великой освободительной борьбѣ и рѣшили поддержать его. Учащіеся города Курска и друг. городовъ, отзывчивые, какъ большинство нашей учащейся молодежи, спонли демонстраціями выразили презрѣніе самодержавному режиму и готовность поддержать борьбу противъ него. Но и правительство, вѣрное своей обычной тактикѣ въ борьбѣ съ врагами, явѣрски расправилось съ протестующими учащимися, направивъ на нихъ подкупленныхъ и подоенныхъ водкой хулигановъ и озлицейскихъ, которые жестоко избили даже малолѣтнихъ.

Въ виду этого, мы, читинскіе рабочіе и учащіеся, собравшись по приглашенію Читинскаго Комитета, въ количествѣ 108 чел., рѣшили выразить наше негодованіе царскому правительству и поддержать всѣми силами и средствами начатую пролетаріатомъ ооль красныхъ знаменемъ соціалъ-демократію борьбу противъ отжевающаго деспотизма".

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПЯТЫЙ СЪѢЗДЪ ГЕРМАНСКИХЪ ПРОФЕССІОНАЛЬНЫХЪ СОЮЗОВЪ.

Одноотличасты взяли решаніе. Они отомстили соціалъ-демократіи за Гановерт. Дрездекъ и др. Многіе изъ тѣхъ, которые на соціалъ-демократическихъ конгрессахъ вотировали антибернштейновскія резолюціи, теперь мъ Кельнѣ почувствовали себя свободными отъ всякой догмы, отъ всякой ортодоксіи. Это, между прочимъ, обнаружило приарачность прежнихъ побѣдъ оппортунизмъ терпѣть не можетъ опредѣленныхъ формулъ, ни-нѣнно поэтому онъ можетъ подписаться оодъ всякой формулой и искренно вѣрить, что она всеоѣло совпадаетъ съ его міровоззрѣніемъ.

Но когда въ Кельнѣ имъ пришлось наложить свое собственное міросозерцаніе, оказалось, что оно въ высшей степени вяверно. Въ двухъ боевыхъ докладахъ — о майскомъ праздникѣ Роберта Шмидта и о кассовой стачкѣ Бемельбурга — трудно найти какую нибудь руководящую центральную мысль, какую нибудь идею, выходящую за предѣлы торгашескихъ счетовъ о терпимыхъ пролетаріатомъ маркахъ и оениягъ. Но за то много кѣпкихъ словъ, патетическое возмелченіе практическаго разума дѣятелей профессіональныхъ союзовъ и презрительное отношеніе къ теоріи литераторамъ, международной солидарности.

Германская соціалъ-демократія больше какой нибудь другой соціалистической партіи стѣлала для сохраненія единства рабочаго движенія, для поддержанія единенія между политическимъ и профессіональными организаціями пролетаріата. Профессіональное движеніе въ Германіи вызвано къ жизни и создано соціалъ-демократіей, которая дала ему своихъ вождей, свою прессу, свою объединяющую революціонную идею классовой борьбы. Профессіональные союзы въ свою очередь предоставляли тѣ организованные кадры пролетаріевъ, на которыхъ партія всегда могла разсчитывать при всѣхъ массовыхъ выступленіяхъ. Въ этому единству въ Кельнѣ нанесена несомнѣнно тяжелая рана, нанесена тѣми, которые за погонѣ за минутными практическими выгодами, полабили, что за каждое такое увлеченіе, за такое пренебреженіе теоретическими основами нашего движенія приходится платиться и подчасъ жестоко платиться пролетаріату. Въ послѣднее время стало модной среди вождей германской соціалъ-демократіи пренебрежительное отношеніе къ теоріи, только „бѣлый" не лягаетъ ее. А дебаты въ Кельнѣ и исходъ ихъ — ослабленіе единства между политическимъ и профессіональнымъ движеніемъ пролетаріата — являются плодами этого пренебреженія.

Конечно, нуженъ былъ поводъ, но не явись онъ сегодня, его нашли бы завтра. Но и поводъ самъ по себѣ интересенъ: съѣздъ профессіональныхъ союзовъ оказывается ведовольнымъ характеромъ празднованія перваго мая и дебатами о все общей стачкѣ, не сходящими со столбовъ прессы и составляющими предметъ дискуссій въ рабочихъ собраніяхъ.

„Для своего дальнѣйшаго развитія профессіональные союзы нуждаются въ оонов", заявилъ въ своемъ докладѣ Бёмельбургъ, по поводу чего Каутскій пишетъ въ „Neue Zeit":

„Поведеніе съѣзда въ этомъ вопросѣ (о всеобщей стачкѣ) напоминаетъ отчасти Франкфуртское Національное Собраніе 1848 и 1849 гг. Вскорѣ послѣ его конституированія наиболѣе энергичные, жевенно пролетарскіе элементы потребовали, чтобы оно позаботилось о необходимыхъ боевыхъ средствахъ, чтобы оно оостоялось о необходимомъ столкновеніи, чтобы быть въ состояніи дѣйствовать въ виду неизбѣжнаго конфликта съ оравительствомъ. Но Національное Собраніе нашло, что они нуждается не въ боевыхъ средствахъ, а въ покоѣ, который скорѣе всего дастъ возможность избѣжать конфликтовъ. Но если бы правительства все таки замѣшались на какой нибудь рѣшительный шагъ, тогда — оотогда, Собраніе вовсе не оовладѣлось бы совершенно лишеннымъ всякой поддержки, оно апнелировало бы къ непреодолимому свободолюбію нѣмецкаго народа.

„Однако, не слотря на всю устуичивость Національнаго Собранія конфликтъ все же наступилъ и явилась необходимость призывать къ возстанію. Но такъ какъ оно было неоодготовлено къ лишено всякаго руководства, то опорой оно оказаться не могло. Потребность Національнаго Собранія въ покоѣ не могло обезпечить покоя, а еще меньше ообѣду; она вызвала только тотъ результатъ, что многочисленныя жертвы, оанпія при возстаніи, погибли напрасно.

„Но потребность нашихъ нынѣшнихъ профессіональныхъ союзовъ въ оокоѣ идетъ еще дальше, чѣмъ потребность Національнаго Собранія. Это оослѣднее отказалось создать себѣ собственную армію, т. е. отказалось совершить рѣшительный революціонный актъ, объявить войну правительствамъ. Референтъ же Кельнскаго съѣзда заявилъ, что всеобщимъ одобреніемъ, что въ интересахъ покоя, въ которомъ нуждаются профессіональные союзы, должна „исчезнуть и дискуссія о всеобщей стачкѣ". Отъ нихъ не требуютъ, чтобы они сѣлыми выступленіемъ *завоевали* себѣ боевое средство, а только, чтобы они *дискутировали* о томъ боевомъ средствѣ, которое въ будущихъ битвахъ можетъ оказаться пригоднымъ. Но ихъ потребность въ покоѣ такъ сильна, ихъ отвращеніе къ большимъ битвамъ такъ велико, что имъ кажется опаснымъ, если ихъ члены *задумаются* надъ такими битвами. Въ Кельнѣ именно это *задумываніе* было запрещено. Резолюція съѣзда отвергаетъ не *примѣненіе* всеобщей стачки, а ея *пропагандированіе*".

По поводу перваго мая не оривято было никакой резолюціи, такъ какъ, повидимому, у противниковъ этого праздвованія не хватило храбрости быть послѣдовательными до конца. Но сильный ударъ майскому праздпеству все таки нанесенъ и рѣчами на самомъ съѣздѣ, и агитаціей до и послѣ него. А между тѣмъ, никакія другія проявленія пролетарской жизни въ настоящее время не способны такъ объединить борьбу рабочаго класса, увеличить силу его революціоннаго натаска, какъ оти дев идеи — первомайскаго праздника и всеобщей стачки.

Послушаемъ ооать по этому поводу Каутскаго. Въ другой своей статьѣ, напечатанной до открытія Кельнскаго съѣзда въ Leipziger Volkszeitung, Каутскій пишетъ:

„Майскій праздникъ является главнымъ выраженіемъ солидарности между соціалъ-демократіей и профессіональными движеніемъ. Виданныя рѣшенія международныхъ конгрессовъ, на которыхъ были представлены объ части, профессіональные союзы и соціалистическія партіи, этотъ праздникъ, повторялись изъ году въ годъ, является наглядвымъ выраженіемъ единодушнаго сотрудничества професс. союза и партіи. организаціи, ихъ внутренняго единства, ихъ принадлежности къ единому организму борющагося пролетаріата.

„Если камъ разъ теперь дѣлается поопытка нанѣнить прежнюю форму празднования, отмѣнить рѣшенія международныхъ конгрессовъ и нѣмецкихъ партейтаговъ, дѣлается не подъ даленіемъ необходимости, безъ всякой внѣшней оривины, и въ такой моментъ, когда оріостановка работы въ день перваго мая пришла во всемъ мірѣ исеобщій характеръ, когда самый праздникъ празднуется съ такимъ воодушевленіемъ, какъ никогда прежде, и когда профессіональные союзы сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было,—то доуская, что въ основѣ этой оопытки лежатъ весьма практическія соображенія, приходится сказать, что она легко можетъ имѣть весьма непрактическій результатъ, привести къ ослабленію тѣхъ уза солидарности, которыя связываютъ различныя части рабочаго движенія въ Германіи и въ другихъ странахъ, особенно эти узы какъ разъ въ такой моментъ, когда каждый дальновидный борецъ въ рядахъ пролетаріата долженъ себѣ сказать, что эти различныя части рабочаго движенія должны больше, чѣмъ когда бы то ни было, разсчитывать другъ на друга, что ихъ взаимное изолированіе никогда не было въ состояніи такъ повредить пролетаріату какъ именно теперь.

„Это-то сознаніе выдвигаетъ на первый оланъ, несмотря на всѣ чисто противоръ́чіе, вопросы о всеобщей стачкѣ... Въ 1892 году она была впервые съ успѣхомъ примѣнена въ Бельгіи... Съ тѣхъ поръ *экономическое* развитіе все больше и больше концентрировало капиталъ; одновременно мелкая буржуазія становилась все рематюнѣе, крупный капиталъ все сильнѣе в напыстаенѣе, а вмѣстѣ съ этимъ буржуазная демократія становилась все безсильнѣе, а правительства все сильнѣе. Это развитіе, съ одной стороны, повело къ увеличенію числа такихъ профессіональныхъ дѣйствій, которыя имѣютъ болѣе чѣмъ мѣстное значеніе, которыя получаютъ значеніе національное, общегосударственное, слѣдовательно политическое. Съ другой стороны, въ результатѣ того же развитія оказалось, что чисто парламентскія дѣйствія, не поддержанныя снаружи могущественными боевыми средствами пролетаріата, теряютъ свое значеніе, что вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ соотношеніе силъ и государственная конституція еще не допускаютъ такихъ давленій снаружи, наступаетъ полный застой. При этомъ, однако, социальныя противорѣчія такъ обостряются, что этотъ застой кнгдѣ не можетъ быть продолжительнымъ, что мы вездѣ должны быть готовы къ тому, что вдругъ, за кочь ему будетъ положенъ конецъ, или какимъ-нибудь насиліемъ господствующаго класоов, желающимъ сковать пролетаріата прежде, чѣмъ онъ успѣетъ окрѣпнуть, или какимъ нибудь внѣшнимъ толчкомъ, какой былъ данъ въ Россіи настоящей войной.

„Слѣдоват. стачка уже теперь все болѣе и болѣе становится политическимъ дѣйствіемъ, которое тѣмъ больше имѣетъ шансовъ на успѣхъ, чѣмъ болѣе связаны между собой профессіональное движеніе и партія. Съ другой стороны, уже въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ государствъ, гдѣ стачка можетъ стать средствомъ давленія, чтобы завоевать пролетаріату политическія выгоды или отвратить отъ него какой нибудь политическій ущербъ; и въ этихъ случаяхъ опять таки необходимо энергическое сотрудничество профессіональныхъ союзовъ...

„Поэтому то настроеніе, которое нынче развивается въ профессіональныхъ союзахъ, можетъ имѣть всемірно-историческое значеніе. Лучшая часть нѣмецкаго пролетаріата, нынче организованная въ профессіональныхъ союзахъ, совершенно иначе справится съ надвигающимися задачами, если въ ней будетъ жить сознаніе, что она призвана не только наполнять кассы и участвовать въ ежедневной борьбѣ за пару нарокъ в офенгоаъ, но что отъ ея поведенія зависитъ будущее націй, въ извѣстномъ смыслѣ будущее международнаго пролетаріата, будущее всего общества".

Вожаки профессіональныхъ союзовъ не пожелали стать на эту точку врѣнія. Тѣмъ хуже для нихъ! Что касается нѣмецкаго пролетаріата, то все его прошлое громко вопіетъ противъ кельнскихъ тирадъ. А пролетаріату принадлежитъ послѣднее слово.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Мы получили слѣдующее письмо отъ тов. Г. В. Плеханова:

„Товарищи, рѣшеніе конференціи, нанесшія смертельный ударъ центральнымъ учрежденіямъ нашей партіи, застапливаетъ меня сложить съ себя званія редактора Ц. О. и члена (выбраннаго вторымъ, *заочнымъ* съѣздомъ) члена Совѣта.

Г. Плехановъ.

Р. S. Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы печатно оросить ту часть партіи, которая оринимаетъ обязательныя рѣшенія „третьяго" съѣзда, желаетъ-ли она, чтобы я по-прежнему представлялъ эту, теперь, — увы! — разоренную партію въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро. Я могу остаться представителемъ россійской соціалъ-демократической партіи *только* въ томъ случаѣ, если этого пожелаютъ *оба фракціи*.

Montreux, 29 мая 1905 г. Г. П.

Рѣшенія, которыя т. Плехановъ характеризуетъ, какъ наносящія смертельный ударъ центральнымъ учрежденіямъ (резолюція объ отношеніи къ другой части партіи), приняты конференціей, какъ *проэктъ*, подлежащій еще разсмотрѣнію организацій. Это обстоятельство, конечно, не мѣняетъ факта расхожденія по данному вопросу между конференціей и т. Плехановымъ. Глубоко убѣжденные, что выводъ т. Плеханова будетъ встрѣченъ сочувствіемъ всѣхъ членовъ партіи, мы все-же должны выразить увѣренность, что конференція не могла поступить иначе, если хотѣла поопытаться, наконецъ, разрубить запутавшійся гордіевъ узелъ нескончаемыхъ конфликтовъ о компетенціи. Дѣло партійныхъ организацій при окончательномъ рѣшеніи вопроса оринять во вниманіе такой авторитетный голосъ противъ набранной конференціей тактики, какъ голосъ т. Плеханова.

Выходъ т. Плеханова изъ редакціи побуждаетъ насъ теперь же заявить партіи, что мы сдѣлаемъ свой коллективный вандатъ въ рукахъ партійныхъ организацій, продолжающихъ признавать „Искру" своимъ партійнымъ органомъ, и приглашаемъ ихъ при первой изъ тому возможности назначить заочную редакцію и опредѣлить ея организаціонныя отношенія къ данной части партіи. Впредь до рѣшенія этого вопроса, литературное дѣло будетъ вестись въ оорежнемъ порядкѣ оставшимся большинствомъ коллегіи.

* * *

Редакція „Искры" — до выхода т. Плеханова — постановила кооптировать весь составъ слоихъ оостоянныхъ сотрудниковъ (тов. Дана, Кольцова, Мартынова и Ортодокса). Отъ этого на это приглашеніе тт. Мартыковъ, Данъ и Кольцовъ прислали 19 мая отказъ отъ истуоленія въ настоящее время въ редакцію Ц. О., мотивируя его тѣмъ, что считаютъ неудобнымъ производить назначенія въ составѣ редакціи ороодъ до того, какъ конференціи партійныхъ работниковъ выскажутся о желательныхъ измѣненіяхъ въ организаціи партіи вообще и ея литературнаго дѣла въ частности. Тов. же Ортодоксъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

„16 мая редакція „Искры" кооптировала меня.

Раздѣляя вышеизложенный взглядъ Г. В. Плеханова на тактику конференціи, отказываюсь отъ чести принимать участія въ редакціи „Искры". 8 Іюня 1905 г. Ортодоксъ.

Вышая задачія: „Искры": 1) „Постоянное войско или вооруженіе всего народа?" (брош. изъ серіи „Наша требованія". 2) Вэлонтеръ. „Русско-японская война, причины, ходъ и послѣдствія (брош.); 3) Конференція кавказскихъ комитетовъ. **Москов. Группы**: „Царь, народъ и погромъ" (4500 экз.). **Московск. Ком.**: „Голосъ труда" (№ 3). **Тверского Комитета**: „Къ рабочимъ Мороовской фабрики" (600 экз.). **Смоленскаго Ком.**: 1 „Царизмъ наканунѣ всекародного возстанія" (4000); 2) Майскій листокъ (2000); 3) Солдатская памятка (3000). **Харьковскаго Ком.**: (отъ имени желѣзнодор. района) — 6 прокламацій къ желѣзнодор. рабочимъ. **Одесск. Группы**: 1) „Смерть тиранамъ, свобода народу" (изъ Соціальдем. 8000); 2) „Къ фармацептамъ", 3) „Что же теперь?" (изъ „Искры"—5000 экз.). „Гибель анархіи Рожественскаго и Земскій Соборъ (8000 экз.); **Одесскаго Комитета**: „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (5000 экз. . **Тафисск Комитета**: 1) „Къ солдатамъ"; 2, „Къ служащимъ правительстве. и частн. конторъ" (отъ группы конторщиковъ"; 3; „Къ группу пажетскаго". **Кубинскаго Ком.**: 1) „Пауки и мухи" (10,000); 2) „Къ Кубанскимъ казакамъ" (отъ соціалъ-демократ группы кубанск. казаковъ — 4000). **Кавказской группы этого Ком.**: 1 „Къ рабочимъ желѣзнодесо ст. Кавказской" (120; 2) „Къ жителямъ хутора Романовскаго (250); 3) Что такое Учред Собр. (140); 4) „Пауки и мухи" 300,; 5) Какъ опны порабтитла народъ уменіемъ Христа? (150), 6) Петиція спб. раб. (150; 7 Отъ прощаетъ" (200. Домсаго Ком. 1 мая лист.) Пораженіе самодержавія. **Донецкаго Ком.** „Смерть тиранамъ, свобода народу" (8000), 2) Первое мая 8500. **Южныя группы** (детскія отчеть съ 1 марта по 10 мая. Рыбинск. группа отчетъ за мартъ — апрѣль. **Гр. соц-дем. въ п. Колпскъ**. По оводу Цусимскаго пораженія (текст.) **Петербургской Гр.** 1) „Рабочіе, требуйте прекращенія войны", 2 „Долой поморную войну"; 3. Къ раб ствѣ. Шлиссельб. (город. раб. **Саратовск. Ком** 1 мая и „Къ обществу" **Крутов. Ком.**: Майскій листъ. **Томскій**: „Къ рабочимъ", 5000); „Сила пролетаріата" (2000), Майскій (4000; Къ телеграфист. (2000, „Хроника" (9000), „Къ служащимъ упр. жел. дор." (1000); **Читинскимъ** Земскій Соборъ" 1500), „Онъ прощаетъ" 1 00 изъ Искры), Нанѣшніе о конференціи сед. партій (1500), **Комиссіи Бутырка**" (2000); Къ телеграфистамъ (1000). **Красноярск.** „Резолюція нижнеудинск. раб." (500 „Царскій манифестъ" 1500, „Онъ прощаетъ!" (1000), „Къ рабочимъ и работницамъ" (2000), „Нарышевника" 500), „Къ привалчикамъ" (700), „Земскій Соборъ или Учредит. Собраніе?" 20 0). „Къ солдатамъ". **Крымскаго Союза**: „Тов рища рабочіе" (4 т. „Къ раб. Севаст. порта" 2 т.. **Симферр. орг. Кр. союза**. „Къ пѣшимъ", „Къ столярамъ". „Къ пекарямъ". **Севаст. орг.** „Къ привалчикамъ". **Союза Банщиковъ** изъ. дѣяпія (Пр. Балаз и Бабъ-забастовкахъ раб.); „Къ всѣмъ раб." (3 т., „Требованія нефтепромышленниковъ" (дописана совмѣстно съ ком тарта и ком. якчачествов — 4 т), „Требованія бак. раб. и раб. съ" **Черниг. группы** „О комъ Шиловскаго" 200., „По поводу оризыва монархистовъ къ погрому 250 Солдатская памятка 300, Привывъ къ всеобщей забастовкѣ" 800 1 мая (450) Требованія оерелетчиковъ 400), Требов модистокъ 350), Треб. прикащиковъ 450), Къ „чернымъ плаксивымъ" 275.

Приблизительное количество зарегистрированныхъ забастовокъ (вышедшихъ въ Россіи — 180,000

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Бѣжали изъ Енис. губ.: Леовъ и Марія Гольдманъ съ оосленія по дѣлу тяо. („Искры"), Ольхонъ (тоже; арестованы), изъ Якутск. обл.: Абрамъ Гинзбургъ (дѣло „Южн. Раб." 1902 г.).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

26 П. № 1 и 2 получены. Какимъ ключемъ шифруете? Нтъ, Брутъ! **Весеринину.** Напишите Мюльгаузенъ свой адресъ **27 П.** Все получаемъ. Спасибо. **Марцуоль.** Получено. Отвѣщали.

За недостаткомъ мѣста, отчетъ о дѣятельности Рыбинской, Кишиневской, Вятской, Черниговской и Петровско-Вольмской организацій, равно какъ денежные отчеты и резолюціи, выпускаются отдѣльнымъ приложеніемъ къ № 101 „Искры".

Адресъ для всякаго рода сношеній съ ред. „Искры" и „Зари", съ Орган. Ком. и съ „Лигой Русской Рев. Соц.-Дем."
Mr Paul Axelrod 4 Bd Pont d'Arve Genève (Suisse).
(Просить обозначать: для Н. К., для ред. или для Лиги).

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrénière 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 102. 15-го іюня 1905 г. Годъ V

„ИСТОРИЧЕСКІЙ ДЕНЬ".

Это былъ, дѣйствительно, ист. рическій день со всѣми признаками типовому по штату необходимыми аксессуарами — начиная съ кучи вакцинныхъ интригъ, торговъ и переторжекъ между лицедѣями-участниками „событія", предлогомъ мелкихъ пикировокъ-разъясненіями, предъ напредусмотрѣнныхъ г. Ив. Петрункевичемъ, при появленіи его во дворцѣ, бѣлыхъ перчатокъ, безъ которыхъ невозможно было „часто" выполнить наличную программу, кончая разными отпрысками всякихъ, приплюснувшихъ изложеніе подробностей совершившагося, навомечь, событія.

Конечно, историческій день въ духѣ современной буржуазіи: не было пролито крови, никакихъ не произошло потрясеній, были сказаны много, много словъ.

Жалкій герой жалкаго сгинавшаго прошлаго говорилъ съ обычной для него болтологостью. Либеральный лидеръ, князь С. Трубецкой, говорилъ краснорѣчиво. Онъ сказалъ, что желаніе депутаціи „тѣсно, какъ отецъ представляетъ, возстановить единеніе царя съ народомъ и тѣмъ укрѣпить престолъ Романовыхъ. Онъ перечислилъ преступленія бюрократіи, протестовалъ противъ сословнаго представительства, настаивалъ на скорѣйшемъ выполненіи правительствомъ обѣщанія, даннаго имъ 18 февраля, сказалъ, что наредъ обвиняетъ чиновниковъ въ „измѣнѣ". Онъ заявилъ, что выборы представителей должно предшествовать введеніе свободы слова, собраній и т. д.

Царь отвѣчалъ увѣреніемъ, что его „царская воля непоколебима" и что онъ только и думаетъ, что о созывѣ представителей.

А дальше? А дальше... все ошло по стрему. Газетныя были дѣйствительнаго текста рѣчи Николая II. „Русь" заранѣе не напечатавъ текстъ земской петиціи, бывшихъ делегатовъ, послѣ освященія ими Петергофскаго дворца, позвергли залевѣшному надзору. Это не помѣшало либеральной и „демократической" прессѣ со слѣдующаго же дня начать славословіе о „великомъ" событіи. „Верховной властью" говорятъ „Сынъ Отечества", „въ качествѣ представителей общества, приняты люди, которые въ недалекомъ прошломъ считались водителями оппозиціи и чуть ли не крамольниками".

Демократическое галлатъ забываетъ, что „представитель общества" гг. Петрункевичъ, Шаховской и др. были приняты съ того самаго момента, когда они впервые стали дѣйствовать, какъ „представители основъ и чуть ли не крамольники"; когда они явились депутатами отъ „незаконнаго" съѣзда; когда они отказались „просѣять" составъ своей депутаціи, чего требовали отъ нихъ министры; когда они договорились объ „обращеніи къ народу", о „стачкѣ вместѣ и городовъ" — на случай отказа въ ихъ пріемѣ. Забывать объ этомъ, значитъ, затушевывать дѣйствительный смыслъ одержанной было вещами побѣды.

Но это затушевываніе не случайно, ибо по мѣрѣ того, какъ широкіе депутаты преодолѣвали препятствія, поставленныя имъ правительствомъ, они сами затушевывали „врагольный характеръ своей миссіи.

Умѣренному тону петиціи, выработанной земскимъ съѣздомъ, совершенно не соотвѣтствуетъ характеръ заявленія кн. Трубецкого царю. По дорогѣ во дворецъ, земскіе „представители общества" утратили значительную дозу возлушевлявшаго ихъ на съѣздѣ настроенія. И если при составленіи самой петиціи обычный мелкій оппортунизмъ земскихъ вождей отразился въ уполчаніи о всеобщемъ избирательномъ правѣ и въ двусмысленныхъ фразахъ о „національной волѣ", которую смогутъ санкціонировать народные представители, — то въ рѣчи лидера депутаціи вы напрасно стали бы искать слѣдовъ нерешенія, мучавшаго по всемъ населеніи двулѣтнимъ цѣлой политики, диктатурой Трепова, новѣйшими убійствами на Кавказѣ, въ Ивапово-Вознесенскѣ и Польшѣ.

Земскимъ дѣятелямъ представлялся случай понять выраженіи настроенія массы населенія, на представительство вите россъ котораго они предъявляютъ притязаніе. Только глубокое революціонное возмущеніе населенія, проявившееся съ особенной силой послѣ Цусимскаго краха, дало имъ возможность сдѣлать тотъ шагъ, который привелъ ихъ въ дворецъ черезъ всѣ преграды „бюрократіи". Простой политическій разсчетъ требовалъ отъ либераловъ, чтобы они, въ качествѣ выборныхъ частей населенія, являлись передатчиками революціонного протеста *всего* населенія. Вѣдь, не могли они забыть, что 9, что имъ дозволили 6 іюня — говорить съ царемъ — было запрещено *9 января* петербургскому пролетаріату.

Памятуя это, вещь, казалось бы, могли говорить съ хорошо знакомыхъ представителемъ одолжаго режима, какъ люди, чувствующіе, что выставленныя ими требованія будутъ поддержаны грозными народными массами. Но для этого, конечно, они должны были соотвѣтственно формулировать эти требованія. А это значило бы — предлагать самодержцу *объявленіе* о войнѣ, предоставивъ ему самому предлагать либераламъ условія мировой сдѣлки. Это былъ бы опять революціонный, конечно, но онъ одинъ сдѣлать бы земское выступленіе началомъ конца самодержавія.

Вмѣнъ этого, земцы начали съ указанія своихъ условій мира съ монархіей, они обѣщали *укрѣпить* тронъ ихъ условіи, что двусмысленное, лживое и кичтожное по своему с державію обѣщаніе рескрипта 18 февраля будетъ выполнено монархомъ. Они обѣщали, слѣдовательно, отказаться отъ дальнѣйшаго „потрясенія основъ", если монархія пойдетъ на какую нибудь сдѣлку съ тѣснымъ кругомъ представленныхъ ими словъ общества.

Если на экстренномъ земскомъ съѣздѣ „демократы" пожертвовали всѣобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ избирательнымъ правомъ, чтобы побудить „шиповцевъ" подписать конституціоналистское заявленіе, то 6 іюня они уже самыя свои требованія формулировали въ терминахъ шиповской программы. „Если царь съ народомъ" — одѣ этимъ знакомъ земскіе делегаты одержали свою Пиррову „побѣду" надъ бюрократіей.

„Вотъ уже голъ", — ошетъ французскій журналистъ Люсьенъ Эрръ (L. Herr. „L'Humanite" 22 іюня, „какъ всѣ общественные классы, какъ всѣ естественно создавшіяся или искусственно созданныя группы русскаго народа, какъ въ съѣзды, сходы, собранія, свободомыслящія газеты соглашаются на одинаковой формулировкѣ трехъ главныхъ требованій: 1) немедленное прекращеніе войны, 2) немедленный созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, съ полномочіемъ установить новый режимъ на мѣсто самодержавія бюрократическаго; 3) немедленное провозглашеніе элементарныхъ правъ гражданина — свободы слова и печати, собраній и союзовъ, неприкосновенности личности и т. д. Изъ этихъ трехъ основныхъ требованій ни одинъ только полно выразить одно лишь послѣднее; ничего не сказалъ о первыхъ двухъ. Выразить ихъ, заключающихъ прямо самодержавіе, значило бы, очевидно, ускорить развязку кризиса, значило бы стремительно (violemment) бросать царизмъ и націю въ рѣшительное столкновеніе, въ которомъ одинъ изъ двухъ долженъ быть побѣжденъ, значило бы открыть революцію. Делегаціе не осмѣлилась или не захотѣла поѣхать въ такой исходъ. Будущее, конечно, покажетъ, что они ошиблась.

„Умѣренность и осторожность всегда являются слабостью, когда они не составляютъ — какъ въ данномъ случаѣ — безумія и *преступленія противъ нашихъ* (курсивъ нашъ). Эти люди знаютъ лучше насъ, что ихъ умѣренность и „терпимость" являются единственной опорой самодержца и что онъ погибъ бы, еслибъ они осмѣлились обратиться съ возваніемъ къ націи противъ него. Лучше насъ они знаютъ, что слова этого императора лживы, что его обѣщанія либеральны, что сердце его полно злобы, желчи, уязвленной гордости, неумолимой ненависти, и что только его трусость сдерживаетъ проявленія яростнаго, удушаго гнѣва. Кто знаетъ! Быть можетъ, отъ нихъ зависѣло вызвать революціонное движеніе, которое унесли бы самодержавіе и самодержца: склонясь съ довѣріемъ и привѣтливостью передъ заѣдомыми имъ либералами и фальшивыми заявленіями, они, быть можетъ, на время вдохнули освободительный порывъ націи.

— Надо, чтобы революція исправила ошибки либерализма".

Такъ разсуждаетъ „знакомый съ буржуа французъ", безъ сомнѣнія, недостаточно знакомый съ предыдущей исторіей земскаго либерализма. Надо полагать, что его разсужденія весьма и весьма не понравятся нашимъ „демократамъ". Это не мѣшаетъ имъ быть, какъ нельзя болѣе, логичными, съ точки зрѣнія человѣка, проникнутаго стремленіемъ увидѣть Россію свободной.

Замѣна деленціи сдѣлала все возможное, чтобы *ополотворить* конецъ рѣшительнаго разрыва между имущими классами и самодержавіемъ. Тѣмъ самымъ она лишній разъ показала всю вздорность и реакціонность стремленій либераль-конституціоналистской партіи *руководить* общенароднымъ движеніемъ, направленнымъ на завоеваніе свободъ.

Иронія судьбы захотѣла, чтобы непонятно выходка Николая II подчеркнула этотъ отрицательный итогъ земской „побѣды". Кевъ сообщаютъ иностранные корреспонденты, царь послѣ обѣдна рѣчей сказалъ нѣсколько „лестныхъ" словъ каждому делегату, и между прочимъ, спросилъ И. И. Петрункевича, не состоитъ ли онъ предводителемъ дворянства? Получевъ отрицательный отвѣтъ, Николай II выразилъ надежду, что лидеръ деморатовъ-конституціоналистовъ еще будетъ занимать этотъ почетный постъ.

Посмѣ того, какъ кн. Трубецкой заявилъ въ своей рѣчи протестъ противъ *сословнаго* представительства, проектируемаго самодержавіемъ, его любезныя слова Николая II приобрѣтаютъ, конечно, полное его сознанія, некой-то саркастической смыслъ. Русская буржуазная демократія формулируетъ свои требованія, абсолютизмъ отвѣчаетъ ей выраженіемъ увѣренности, что не останется по старому, полоть до сословныхъ цастовыхъ учрежденій. Устамъ младенцевъ глаголетъ истина! *На всякомъ* мудрецѣ, по которому Петрункевичъ плетется на традиціонныхъ основаніяхъ „либерализмомъ", нельзя перескочить черезъ должность „предводителей дворянства!"

* * *

Послѣ взятія либераловъ въ плѣнъ, реакція подняла голову и, объявивъ военное положеніе въ Лодзи, покрывъ этотъ „польскій Манчестеръ" тысячей труповъ, объявила еще разъ, что представительное учрежденіе, которое будетъ дано земцамъ, будетъ носить чисто-совѣщательный характеръ. Опубликованный въ „Нов. Врем." составъ и выработываемомъ совѣтомъ министровъ никомъ о Государственной Думѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ смыслѣ рѣчи Николая II. „Участіе народныхъ оредставителей въ законодательствѣ" будетъ организовано такъ „правильно", какъ могъ того пожелать самъ Плеве. Мудрые законодатели совѣта министровъ все предусмотрѣли — и прежде всего окрашенческую обструкцію. Законопроектъ, неразсмотрѣнный государственной думой въ опредѣленный срокъ, получаетъ силу государственнаго закона, помимо голосованія думы. Предсѣдатель, назначаемый самимъ царемъ, получаетъ чрезвычайную власть надъ думой и закрываетъ царемъ, получаетъ чрезвычайную власть надъ думой и закрываетъ ея засѣданія послѣ предостереженій „депутатамъ" о томъ, что они выходятъ за извѣстные „предѣлы". Наконецъ, думы двумя третями голосовъ исключаетъ неугодныхъ большинству депутатовъ, а съ другой стороны, только одобренныя двумя третями голосовъ думы законопроекты разсматриваются государственнымъ совѣтомъ. Если ко всему этому прибавить, что кромѣ законовъ, Россія будетъ продолжать управляться „высочайшими указами", то картина получится совершенно ясная.

Вмѣнъ либераловъ къ царю могъ внѣсть, съ какъ точки зрѣнія одинъ только смыслъ: *помышлять* рожденію на свѣтъ такой „конституціи". Они проиграли сраженіе.

„То, что исоортить либераламъ, должна исоратить революція".

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ „РЕАЛИЗМЪ".

Нѣтъ ничего непривлекательнѣе и грубѣе того новоиспеченнаго „политическаго реализма", который, бреизливо морща носъ по поводу *разсчитанной на революцію* тактики „крайнихъ партій", снисходительно изрекаетъ на *революціонную* тактику, отъ имени „легальнаго" и „нелегальнаго" методовъ политической борьбы, отъ „холодящей" и революціонной тактики, отъ „умѣренности" и „балансирующей" ея программъ. Что нужды, что для такого сочетанія приходится смотреть всѣ составные элементы своей программы и тактики, оторвавъ ихъ отъ той конкретной исторической обстановки, въ которой они родились! Эклектизмъ этимъ не смущается: вѣдь, самъ онъ, какъ система мышленія, только и живетъ этого рода вещей; что нужды, что на практикѣ такое сочетаніе ведетъ къ компромиссамъ съ слѣпцами, къ вѣчному на свалку перелъ консервативными элементами въ развивающемся общественномъ движеніи, къ возведенію уже умершихъ естественной смертью, уже сброшенныхъ историческимъ развитіемъ, двусмысленныхъ программъ и партій: практическій реализмъ „освобожденцевъ" умѣетъ найти „хорошую сторону" въ каждомъ своемъ ораженіи, и, съ невозмутимостью „Ваньки-встаньки", онъ умѣряется оздоравливать на ноги полтъ каждой моральной отпеуги, опущенной имъ отъ сосѣда слѣва или сосѣда справа.

Политическій революціонизмъ крайнихъ партій не облегчаетъ, а затрудняетъ имъ доступъ къ народнымъ массамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что для того, чтобы найти къ массамъ доступъ, нимъ не только не нужно превратиться въ придатокъ соціальдемократической и соціально-революціонной партій, а, наоборотъ, необходимо оставаться самими собой и не поддаваться искушеніямъ революціонизма". „Тактическій революціонизмъ, неумѣлый нападеній насилія и нам усиленный, при сильномъ напряженіи массъ, не затрудняетъ, а облегчаетъ имъ доступъ къ нимъ". .... Требованія республики, т. е. низверженія монархіи и диктатуры, массъ народа на повѣтно и можетъ стать ей политическимъ не въ пропов ѣдяхъ, а какъ выводъ изъ фактовъ жизни, они не наступающихъ и не находящихся въ нашей власти". „Прекрасный республиканизмъ, который былъ чужъ революціонныхъ дѣятелямъ Франціи 1789 года и который такъ отличаетъ отъ современныхъ русскихъ революціонныхъ партій, и есть краѣ обличаетъ того революціонизма, который темъ не глубокъ отличается отъ революціи, онъ нертвая доктрина отличен отъ живой дѣйствительности". „Республиканскій пароворотъ можетъ быть только слѣдствіемъ упорства самодержавнаго правительства, напровожденія имъ дальнѣйшихъ ошибокъ и преступленій. Какъ бы ни были велики эти ошибки и преступленія, никто не можетъ сказать, что они будутъ достаточно велики „для того, чтобы республиканское сознаніе всеобщаго массы и проникло въ непробиримую связь. Но даже, если бы считать такой ходъ вещей навѣроятнымъ... даже въ этомъ случаѣ прогрессивный республиканизмъ, *провозгласа и одержавши* республиканской идеи (курсивъ нашъ), въ смыслѣ низверженія монарніи, будетъ политической ошибкой, будетъ, съ объективной точки зрѣнія, не служебнымъ дѣлу революціи, а революціонизмомъ, вредными для революціи"... „Революціонизмъ всегда и всегда злымъ" (!) о томъ, что онъ усиливаетъ, и въ немѣрныхъ случаяхъ прямо создаетъ ихъ непоготовленныхъ умахъ противореволюціонную оппозицію, силу и неочинь которой трудно предусмотрѣть, но которая всегда является серьезнымъ препятствіемъ для дѣла революціи". Если въ этому прибавить, что республиканская пропаганда, вѣроятно, всего болѣе „отталкиваетъ" отъ конституціи ту „непоготовленную" голову, на которую нахлобучена корона Романовыхъ, то нельзя будетъ не подивиться глубокому „политическому реализму", проникшему собою всѣ эти сентенціи, которыя конечно, можетъ быть никто иной, какъ г. П. Струве.

Въ № 72 „Освобожденіе" отъ стараетельно дочалываетъ всю анархичность „революціонизма", приписуго „крайнимъ партіямъ" — дабы убѣдить своихъ сочтвующихъ товарищей въ видѣнности избранныхъ нашихъ демократами пути. Въ первый разъ г. Струве и „освобожденцы" вообще активно выступаютъ противъ республиканской пропаганды. Надо ли здѣсь доказывать всю непослѣдовательность „реалистической" аргументаціи автора? Надо ли объяснять, что если умы неосвѣдомлены и даже сознательно „неподготовлены" къ усвоенію идеи свободы слова, собраній, неприкосновенности личности и т. д., то тѣмъ болѣе они „неподготовлены" къ усвоенію идеи свободы благопорядной борьбы ни только противъ царизма, но и противъ монархіи. — то задачей передовой партіи является именно подготовленіе умы къ усвоенію этой идеи? Если мы считаете возможнымъ (хотя бы только возможнымъ!), что „живыя и преступныя" монархіи поставятъ предъ націей рабочій вопросъ о республикѣ, то не должны ли мы теперь же объяснять націи возможность такого исхода и — являтельность его съ нашей точки зрѣнія демократа? Не является ли нами, что „ведетъ насъ бодиво" передъ всего больше тотъ именно политикъ, который благодушно предоставляетъ „событіямъ" назначать въ народное сознаніе дальнѣйшіе выводы изъ нашей борьбы, самъ же не хочетъ и пальцемъ о палецъ ударить, чтобы съ сознаніемъ народу хотя бы одно, кровавой цѣной купленное, газочарованіе въ иллюзіяхъ? который самъ питаетъ эти иллюзіи, дабы не столкнуться съ инертной оппозиціей „неподготовленныхъ умовъ", добы не „скомпрометировать себя" въ глазахъ отсталыхъ слоевъ народа? Не приложили ли вы, что вы, во имя нрави существованія вашей партіи, слѣдовали этому пудрому правилу и говорили о совмѣстимости самодержавія и политической свободы, когда передовые слои націи кричали о конституціи? боролись о конституціи, когда они требовали уже Учредительнаго Собранія? предостерегали противъ криковъ „долой войну!", когда эти крики уже раздавались на улицахъ, революціонизируя сознаніе широкихъ массъ народа? Неужели этотъ опытъ не убѣдилъ еще насъ въ томъ, что политическая партія, претендующая на руководящую роль въ освободительномъ движеніи, не можетъ оставаться оростой „счетчицей" совершающихся въ странѣ событій, что она обязана стремиться освѣщать своей программой тотъ путь, на который недетъ націю неизбѣжное развитіе?

Этотъ путь — вы это признаете — коренная ликвидація сословно-крѣпостническаго режима дикаго полицейскаго самодержавія — народовластіемъ. Законченная форма народовластія на основѣ современнаго способа производства — демократическая республика. Степень завоеваній, которыя удастся сдѣлать демократической свободѣ въ Россіи, ближайшимъ образомъ будетъ зависѣть отъ степени напряженія общественной борьбы между революціонными и консервативными силами. И тѣмъ этого напряженія, въ свою очередь, зависитъ отъ глубины противорѣчія между соціальными интересами этихъ силъ. Станетъ ли кто нибудь отрицать, что прошлое, осязаемые интересы, представленные Романовской монархіей, отъ интересовъ пролетаріата, крестьянства и другихъ активно борющихся словей, уже теперь такъ глубока, что трудно себѣ представить возможность сколько нибудь прилемлого дажа для „непоготовленныхъ" умовъ компромисса между старой и новой Россіей, между дикателовскими традиціями Романовыхъ и потребностью всего населенія въ элементарныхъ гражданскихъ правахъ, между крѣпостными институтами, тягготѣющими надъ деревней, и аграрными интересами крестьянства; между нагайкой и розгой — и культурными и политическими потребностями пролетаріата; между каленными привилегіями и нздѣвными запросами народа, между исторической „національной" политикой царизма и основательными движенія народа Россіи? Надо игнорировать всю многострадальную исторію борьбы за освобожденіе Россіи, чтобы не видѣть, что социальныя задачи, выдвинутыя на моменту ликвидаціи позорнаго прошлаго нашего отсталаго, ведутъ на нѣтъ всякую мелкодѣльную реформу, уничтожать нынѣшній либеральный компромиссъ, сила и слова будутъ приводить страну къ катастрофамъ, пока не получитъ своего разрѣшенія. На національные вопросы, на аграрный вопросъ, на вопросъ объ элементарной свободѣ борьбы иного труда, на острый разрывъ съ „мірной политикой" старой Россіи, не будутъ разрѣшены безъ радикальной „очистки" нашей политической арены.

Поэтому, соціальдемократія, оростъ какъ партія революціо-

вал, обязана теперь не мобилизовать силы для борьбы за полное торжество революции, поэтому, она вправѣ требовать такой же борьбы, борьбы за демократическую республику, отъ всѣхъ дѣйствительныхъ представителей демократіи.

Да! кто сказалъ „республика", тотъ долженъ сказать и „тактическій революціонизмъ", тотъ обязанъ готовить и звать народъ къ *возстанію*, къ „бунтамъ", какъ выражается г. Струве. И опять такъ: кто видитъ, что развитіе событій дѣлаетъ все менѣе и менѣе вѣроятной возможность для правящей клики предотвратить народное возстаніе *реформой* (а г. Струве неоднократно указывалъ, что эта вѣроятность все убываетъ), тотъ не можетъ отказаться отъ обязанности, по меньшей мѣрѣ, *говорить* народу о возстаніи, просвѣщать „неподготовленные умы" объ его неизбѣжности въ извѣстный моментъ, содѣйствовать народной организаціи къ цѣлямъ возстанія. На столбцахъ „Освобожденія" мы, конечно, ни разу не встрѣтили призыва къ буржуазной демократіи помочь пролетаріату самовооружиться. Зи то въ той же статьѣ г. Струве мы встрѣтили назидательное поученіе о томъ, что „въ матеріальныхъ столкновеніяхъ пусть нападающей стороной всегда (!) будетъ правительство. Ибо въ политической борьбѣ рѣшающимъ факторомъ является всегда факторъ моральный, и побѣдитъ тотъ, кто правъ передъ лицомъ страны, т. е. ея всеобщаго мнѣнія. А въ гражданской войнѣ нападающій всегда окажется неправымъ". О, глубокомудріе! Если я нанесу ему ножомъ ударъ въ животъ, не только не стремиться двигать впередъ эту общественную группу, но и стараться задержать ея революціонное развитіе. Въ этомъ старомъ весь смыслъ статьи г. Струве, какъ въ этомъ же былъ смыслъ всей его публицистической дѣятельности въ послѣдніе годы. Кому на пользу старается г. Струве? Онъ самъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ:

„Оторвавшись отъ *земскихъ*, изъ тѣснымъ смѣхъ слова, элементомъ, третій элементъ — по вполнѣ понятнымъ психологическимъ причинамъ — круто потянетъ влѣво и неизбѣжно вовлечетъ въ революціонизмъ, т. е. утратитъ связь съ живнью и возможность широкаго массоваго воздѣйствія на нее, возможность творческаго и рукополагающаго участія въ русской революціи". Обратно, говоритъ г. Струве, оторванные отъ „третьяго элемента", земцы „потеряютъ связь съ общедемократическимъ сознаніемъ".

„Идея политической необходимости программной солидарности и тактическаго сотрудничества земской оппозиціи и демократической интеллигенціи, рука объ руку работающихъ надъ политическимъ пробужденіемъ народа, который самъ призванъ рѣшать свои судьбы, — эта идея есть суть idée maîtresse нашей политической философіи и она же должна быть регулятивнымъ началомъ нашего партійнаго самоопредѣленія".

Откровеннѣе нельзя высказаться. Политическая философія, суть которой въ отдачѣ народа подъ политическую опеку коалиціи земледѣльцевъ, ничего до сихъ поръ не дѣлавшихъ для „политическаго пробужденія народа", и интеллигенціи, будящей народъ лишь при „полномъ противодѣйствіи этихъ самыхъ земледѣльцевъ,—такая политическая философія есть философія *борьбы съ демократіей*. Въ интересахъ тактики, вытекающей изъ этой философіи, необходимо, конечно, бороться противъ послѣдовательно-демократической агитаціи, мыслящей „третій элементъ" самоопредѣляться изъ сторону революціонной тактики. Въ интересахъ этой политической философіи, приходится стремиться *парализовать* развитіе революціонно демократическаго движенія, дабы не дать ему растерпуть съ такимъ трудомъ созданную связь между либеральными земледѣльцами и радикальной разночинной интеллигенціей. Задача къ двойственному союзу земской оппозиціи и демократической интеллигенціи привлечь третью рѣшающую силу — народъ, — говоритъ г. Струве, осуществима только при полномъ единеніи первыхъ двухъ силъ".

Либеральное земледѣліе нужно г-ну Струве для охраненія буржуазной демократіи отъ политическаго разложенія, которымъ грозитъ ей сближеніе съ народными массами. Борьба съ „революціонизмомъ крайнихъ партій", воздѣйствующихъ на народъ, а черезъ него на буржуазную демократію, является, поэтому, для „освобожденцевъ" дѣломъ необходимой самозащиты дѣлокъ отстаиванія той тактики, которая вытекаетъ изъ ихъ „политической философіи".

Характеръ этой тактики достаточно извѣстенъ всѣмъ ли блюдателямъ современности. Вѣчное балансированіе между политическимъ радикализмомъ разночинца и глубоко вѣзшимся оппортюнизмомъ собственника, вѣчное „маневрированіе" своей программой ради того, чтобы подвинуть земцевъ на одинъ вершокъ и дать имъ, всѣдъ за тѣмъ, отторгнуть себя-же назадъ на два вершка — такова „господствующая идея" этой тактики. На этихъ же дняхъ намъ былъ данъ поучительный примѣръ ея примѣненія. Въ то время, какъ послѣ Цушимскаго боя, „союзъ союзовъ" выработалъ резолюцію, констатирующую безполезность всякихъ „ходатайствъ" и призывающую друзей свободы *всѣми средствами* заботиться объ уничтоженіи существующей власти и о созывѣ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, (см. въ № 237 „П. Вѣд.")—другой „союзъ" — союзъ земскихъ шпиковъ и земскихъ конституціоналистовъ — пустился требовать отъ царя созыва какихъ нибудь „народныхъ представителей". Конституціоналисты и „шиповцы" добились пріема у царя, добились отъ него двусмысленнаго отвѣта, ни къ чему необязывающаго правительство, но усиливающаго временно позицію „умѣренныхъ" элементовъ въ ихъ борьбѣ противъ рѣшительныхъ, революціонныхъ дѣйствій либерально-демократическаго „блока". Кто сомнѣвается въ такомъ значеніи „событія 6-го іюня", пусть прочтетъ статью, помѣщенную въ № 152 „Руси" умѣренныхъ земцевъ г-нокъ Кузьминыхъ-Караваевыхъ (подъ загл. „Народные представители, вы нужны!")

Привѣтствуя земскій майскій съѣздъ, который „оказался на высотѣ политической зрѣлости", поскольку призналъ, что представительство должно быть организовано „не обязательно по всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ", Кузьминъ-Караваевъ идетъ прямо къ своей цѣли. Онъ констатируетъ, что всеобщее избирательное право „пріобрѣло колосальную популярность" и что его сторонники „рѣшительно и не уклонно отвергаютъ всякія уступки". И онъ опасается, что первое „народное представительство", которое Булыгинъ организуетъ, конечно, не на этомъ начавъ, разобьется объ оппозицію бордовъ за всеобщее избирательное право. Поэтому, онъ считаетъ своевременнымъ обратиться съ пламеннымъ воззваніемъ къ демократамъ.

„Раскола нѣтъ (послѣ майскаго съѣзда). Но онъ каждый день можетъ возродиться. Требующіе всеобщей оодачи голосовъ сейчасъ же и отвергающіе какія бы то ни было уступки! *Вы сила, сила громадная!* Отъ васъ будетъ зависѣть, какъ пройдутъ выборы, и какой будетъ результатъ. *Вы можете все сдѣлать умиротвореніе въ странѣ, успокоеніе умовъ* (курсивъ нашъ). *Вы же можете разрушить окончательно готовыя просыпаться и кое-гдѣ проснувшіяся боевыя силы народа.* Но тогда направить ихъ, дать имъ исходъ — будетъ внѣ вашей власти". „Неужели вы откажетесь баллотировать и баллотироваться? Неужели вы направите свои усилія на дискредитированіе выборовъ? Неужели вы будете дѣйствовать по принципу вы или ничего?"

Кажется, ясно? Необходимо *примириться* съ октроированнымъ фальшивымъ представительствомъ, дабы не дать *пробудиться боевымъ силамъ народа*. Ибо „для тѣхъ, кто не вѣритъ въ мирное разрѣшеніе кризиса, кѣмъ руководятъ иныя стремленія и кто ставитъ себѣ иные идеалы, — такая (т. е. непримиримая) постановка логична. Но для тѣхъ, кто *работаетъ, чтобы предотвратить взрывъ*, кто сохраняетъ надежду на мирный исходъ, кому одинаково чужды и бюрократическій произволъ и неясныя очертанія нигдѣ неиспытанныхъ новыхъ формъ соціальнаго быта," ... тѣ должны „примириться съ фактомъ," „есть въ предѣлахъ факта — да съ оговоркой" — предъизбирательную агитацію, „не задаваться созданіемъ сразу идеально прекраснаго, даже просто хорошаго", ибо „дора потушить пламя внутренней усобицы". Пусть представители, какіе они есть, избранные безъ всякихъ гарантій свободы (требовать ихъ отъ „бюрократіи", по мнѣнію К.—К., могутъ только не рѣсчитывающіе на „мирный исходъ"), не на основѣ всеобщаго избирательнаго права, „установятъ, *въ согласіи съ царемъ*, обновленный государственный строй". Пусть либералы и демократія, какъ это было на земскомъ майскомъ съѣздѣ, стремятся къ одной общей цѣли — „обновить дорогую отчизну, вырвать изъ рукъ тѣхъ, кто ее ростановитъ на край гибели, и *не дать ея руки тѣмъ, кто готовъ ее бросить въ водоворотъ соціальной революціи, въ омутъ западной анархіи или нашей русской пугачевщины*".

Чтобы не осталось сомнѣнія, о комъ здѣсь идетъ рѣчь, нашъ земскій Кавеньякъ (г. Кузьминъ Караваевъ состоитъ изъ генеральскихъ „иванъ", являвшихъ что, сформировавшался раньше другихъ партій, „лѣвая революціонная" пользуется „движеніемъ, какъ средствомъ вышибать нарывъ и соціальный переворотъ, а потому также (какъ и реакціонная) стремится противодѣйствовать успѣшному и скорому осуществленію „реформы".

Статья земскаго генерала ставитъ точки надъ i въ статьѣ г. Струве. Струве прямо вызвалъ демократію не порывать ни въ какомъ случаѣ съ земцами, дабы имѣть возможность работать надъ политическимъ пробужденіемъ народа. г. Кузьминъ-Караваевъ поясняетъ, что уходъ демократіи отъ земцевъ, когда они станутъ у власти, толкнетъ ее на пробужденіе „боевыхъ силъ народа", съ которыми потомъ не справишься. Г. Струве говоритъ, что радикальная тактика предать дѣйствительной реакціонія. г. Караваевъ поясняетъ, что для того, кто серьезно стремится къ революціи, радикальная тактика умѣстна, ибо ведетъ къ цѣли; но что задача всѣхъ, чуждыхъ „анархіи и пугачевщины", „предотвратить взрывъ", мертвуя „теоріей, пріобрѣвшей колоссальную популярность", отказываясь отъ поддержки поставленныхъ рабочими и крестьянами требованій всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Г. Струве говоритъ, что республиканизмъ предатъ, потому что мѣшаетъ осуществленію демократической конституціи; г. Караваевъ поясняетъ: „чтобы предотвратить взрывъ" и не отдать страшенъ тѣмъ, кто „готовъ ее бросить въ водоворотъ соціальной революціи", надо „дѣйствовать въ согласіи съ царемъ".

Послѣ шестого іюня либеральная буржуазія вновь обрѣла надежду на возможное соглашеніе съ царизмомъ на основѣ кастоваго представительства. Она дорого понимаетъ что такое соглашеніе поставитъ ее въ острый антагонизмъ съ сознательнымъ пролетаріатомъ и революціонными слоями крестьянства. Она знаетъ, что противостоять натиску этихъ силъ ей невозможно, не опираясь на буржуазную демократію и не пользуясь ею для вліянія на менѣе сознательные отсталые еаоя народа. *Во имя побѣдъ, одержанныхъ ею уже* надъ буржуазной демократіей, она требуетъ отъ послѣдней дальнѣйшаго слѣдованія за нею. Она требуетъ, чтобы буржуазная демократія „не дискредитировала" выборовъ въ Государственную Думу, хотя послѣдніе будутъ производиться при дѣйствіи усиленной охраны, подъ ружейные выстрѣлы на окраинахъ, при еженедѣльномъ полосующимъ тѣло русскаго пролетарія.

Если буржуазная демократія не послѣдуетъ призыву г. Кузьмина-Караваева, то ужъ, конечно, не по винѣ своего лидера-редактора „Освобожденія".

Что же сдѣлаютъ сознательные рабочіе? Они, конечно, не свернутъ своей тактики къ пооросу „баллотировать или не баллотировать" друзьями свободы? Можно и баллотировать ее тѣмъ, чтобы „дискредитировать" фальшивое представительство — это вопросъ конкретныхъ обстоятельствъ. Но отъ „дискредитаціи" фальшивыхъ выборовъ они, конечно, не откажутся и потребуютъ отъ демократіи участія въ этомъ дѣлѣ. Какъ говорятъ наши рижскіе товарищи въ своей прокламаціи („Гибель флота и революція", пад Рижск. группы): „Съ оружіемъ въ рукахъ на ледяной Земскому Собору сдѣлаться вершителемъ народныхъ судебъ. Съ оружіемъ въ рукахъ мы потребуемъ отъ него созыва Всенароднаго Учредит. Собранія".

ВЪ БОРЬБѢ СЪ МАРКСИСТСКОЙ СОВѢСТЬЮ.

I.

Въ брошюрѣ „Двѣ диктатуры" я говорилъ, что Ленинъ долженъ неизбѣжно высказаться за захватъ власти и за диктатуру въ нашей ближайшей буржуазной революціи, что онъ, не можетъ отказаться отъ этой цѣли, не отказываясь въ то же время отъ нѣкоторыхъ специфическихъ чертъ своего политическаго міровоззрѣнія, т. е. отъ самого себя". Это предсказаніе оправдалось раньше, чѣмъ я этого могъ ожидать. Но я не ограничился опредѣленіемъ пути, по которому пойдутъ Ленинъ и его присные; я позволялъ себѣ утверждать, что это — путь *политическаго авантюризма* и въ подтвержденіе я ссылался на исторію революцій и на неоднократно высказанныя Ленинымъ по этому вопросу — Марксъ и Энгельсъ.

Это послѣднее обстоятельство Ленина чрезвычайно разозлило. Онъ черезъ него „ступенекъ" способенъ перескочить, ибо къ своей цѣли, по черезъ марксизмъ онъ еще першагнуть не смѣетъ: традиціи марксизма слишкомъ сильны въ нашей партіи, и выступить открыто противъ Маркса и Энгельса значитъ сразу потерять всю армію. Неудивительно, что кежный разъ, когда мы приводимъ свидѣтельство этихъ людей противъ авантюристической тактики Ленина (а это случается весьма часто) съ нимъ дѣлается припадокъ безсильнаго бѣшенства, совсѣмъ такой, какой бываетъ у чорта при видѣ распятія.

Этихъ свидѣтелей Ленину нужно но чтобы то ни стало отвести: этого требуютъ интересы „дѣла"! И вотъ, онъ принимается ихъ интересахъ „дѣла" софистицировать, затемнять, извращать и запутывать ясныя и недвусмысленныя показанія Маркса и Энгельса. Задача эта трудная; но развѣ, напримѣръ, шпаги глотать легко? А вотъ есть же такіе талантливые люди, которые вотъ фокусъ показываютъ, есть же такіе умные ребятели, которые вѣрятъ, что фокусъ совершонъ безъ обмана. Почему бы нашему политическому „вождю" не попытать счастья въ „глотаніи шпагъ"? Два фельетона во „Впередѣ" и два фельетона въ „Пролетаріи" всецѣло посвящены этимъ фокусамъ.

Для того, чтобы отвлечь вниманіе читателя отъ суть дѣла, Ленинъ прежде всего старается исказить постановку спорнаго вопроса. Вопросъ этотъ неоднократно былъ мной „Должна ли соціалдемократія *отказаться* отъ революціонной диктатуры" въ предстоящей буржуазной революціи"? сорашивалъ и въ своей брошюрѣ[1]). Еще ясиѣе формулировалъ спорный вопросъ тов. Писаповъ въ № 96 „Искры": Можно ли одобрять *тактику направленную* къ захвату политической власти пролетаріатомъ въ буржуазной революціи? Эта постановка вопроса Ленину показалась невыгодной и вмѣнно потому, что она категорическая и

[1]) См Мартыновъ. Двѣ диктатуры, стр. 15.

Военные замѣтки.

III.

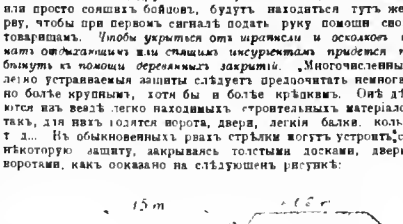
Въ первой статьѣ нашихъ „Военныхъ замѣтокъ" мы замѣчаемъ какъ то, что полевая артиллерія оказывается порой безсильной, противъ укрѣпленій, зданій, заборовъ. Это замѣчаніе вызвало много недоумѣній какъ у многихъ нашихъ читателей, такъ и у нѣкоторыхъ критиковъ, обратившихъ свое вниманіе на упомянутую статью.

Цитата относительно дѣйствія русской полевой артиллеріи противъ заборовъ заимствована нами изъ „Слова" 24 го января 1905 года. Не трудно было бы привести множество такихъ цитатъ изъ l'Armée et la Marine, le Journal Militaire, la France militaire, но мы считаемъ это лишнимъ полагая, что спеціалисты догадаются, въ чемъ дѣло, а не спеціалисты дадутъ себѣ трудъ познакомиться съ нѣсколькими новѣйшими сочиненіями по интересующему насъ вопросу. Мы остановимся на разъясненіи нашей цитаты, такъ какъ это важно для интересующаго насъ вопроса о баррикадной войнѣ.

Если мы изобразимъ себѣ заборъ изъ обыкновенныхъ тонкихъ досокъ, стоящій перпендикулярно къ землѣ, такой заборъ понятно не выдержитъ ни ружейнаго, ни артиллерійскаго огня и будетъ уничтоженъ или превращенъ въ рѣшето въ нѣсколько минутъ, но если построить, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ, т. е. при Сандепу и Лиишину, заборъ изъ толстѣйшихъ бревенъ или изъ крѣпкихъ досокъ, между которыми насыпанъ шебень и поставить этотъ заборъ не перпендикулярно къ землѣ, а подъ *опредѣленнымъ угломъ наклоненія*, такой заборъ представитъ собой серьезное препятствіе для нашей шрапнели. Даже заборъ поставленный перпендикулярно и состоящій изъ двойныхъ досокъ, между которыми насыпанъ шебень — толщиной въ 8 дюймовъ, представляетъ собой надежную защиту противъ современныхъ малокалиберныхъ пуль. (Новая германская инструкція относительно постройки временныхъ полевыхъ укрѣпленій".

Все это имѣетъ очень важное значеніе при защитѣ баррикады. Мы уже говорили въ нашей второй статьѣ (см № 94), что баррикадный валъ не долженъ высоко возвышаться надъ уровнемъ мостовой. Само собой разумѣется это изтомъ предполагается, что сзади баррикады проведенъ такой глубины ровъ, который даетъ возможность даже наиболѣе выносливымъ защитникамъ ея стрѣлять стоя во весь ростъ даже изъ за какого незначительно возвышающагося надъ мостовой вала.

Понятно, что въ нѣкоторые моменты, когда часть баррикадныхъ бойцовъ будетъ лежать или стоять за баррикаднымъ валомъ съ ружьемъ въ рукахъ, готовая открыть въ случаѣ нужды немедленный огонь, другая часть утомленныхъ, отдыхающихъ, или просто спящихъ бойцовъ, будутъ находиться тутъ же но ряду, чтобы при первомъ сигналѣ подать руку помощи своимъ товарищамъ. *Чтобы укрыться отъ шрапнели и осколковъ гранатъ отдыхающіе или спящіе инсургенты придется при быть къ помощи деревянныхъ закрытій*. „Многочисленныя и легко устраиваемыя защиты слѣдуетъ предпочитать немногимъ, но болѣе крупнымъ, хотя бы и болѣе крѣпкимъ. Онѣ дѣлаются изъ вездѣ легко находимыхъ строительныхъ матеріаловъ; такъ, для нихъ годятся ворота, двери, легкія балки, колья и т. д... Въ обыкновенныхъ рвахъ стрѣлки могутъ устроить себѣ нѣкоторую защиту, закрываясь толстыми досками, дверьми, воротами, какъ оказано на слѣдующемъ рисункѣ:



За этими же закрытіями будутъ укрываться въ случаѣ нужды наши геройскія революціонныя „сестры милосердія", чтобы подать первую помощь раненымъ бойцамъ.

* * *

Надо вообще помнить, замѣчаетъ „бывшій артиллеристъ", что условія войны и условія уличной борьбы настолько отличаются другъ отъ друга, поскольку отличается стрѣльба съ четырехъ, онти верстъ отъ стрѣльбы почти вплотную. Понятно, это замѣчаніе совершенно справедливо. Но вотъ, именно, потому, что нельзя сравнивать стрѣльбу съ четырехверстнаго разстоянія съ стрѣльбой почти вплотную мы, говоря о баррикадной войнѣ, ссылались только на факты, имѣвшіе мѣсто орв бомбардировкѣ деревень Лиишаноу и Сандепу. Въ сраженіяхъ при Сандепу русскіе занимали сѣверную часть деревни, японцы южную и „орудійная стрѣльба велась съ самого близкаго разстоянія, какое только допустимо при системахъ современной пушки" (Journal Militaire"). Въ сраженіяхъ при Шахе японцы стрѣляли во многихъ пунктахъ въ упоръ съ разстоянія 600—700 шаговъ, то же происходило при бомбардировкѣ Лиишаноу (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятельскіе окопы находились другъ отъ друга на разстояніи 80 —100 шаговъ) Но 700—800 шаговъ это и равняется 200—300 саженямъ, что представляетъ собой, по совершенно вѣрному замѣчанію бывшаго артиллериста, самое близкое разстояніе, съ котораго можетъ стрѣлять артиллерія, ибо картечь и шрапнель только съ этого разстоянія и даютъ нужный разлетъ пуль — ширяй снопъ. Такимъ образомъ, какъ видитъ нашъ уважаемый критикъ, приведенныя нами относительно Лиишаноу и Сандепу данныя, могутъ служить нѣкоторой основой для сужденія о дѣйствіи артиллеріи противъ баррикадъ въ уличной борьбѣ.

Требуетъ разъясненія и другое наше замѣчаніе. „Въ настоящее время — говоримъ мы — съ помощью динамитнаго патрона тля разворачиванія мостовой, лома и кирки легче строить баррикады, чѣмъ прежде, не смотря на большую ширину улицъ". Въ самомъ дѣлѣ, не забудемъ, что и въ прежнія времена, въ революцію 48 г., какъ и во время коммуны, *лучшими баррикадами были всегда наиболѣе широкія баррикады*, ибо онѣ давали возможность укрыться за ними большему числу бойцовъ. Грозная баррикада Сентъ антуанскаго предмѣстья, ата „баррикада мать", какъ выражается о ней Викторъ Гюго, имѣла въ ширину 700 футовъ; только потому она могла оказать такое геройское сопротивленіе, такъ какъ только благодаря такой ширинѣ на ней могло укрыться много бойцовъ и только благодаря этому она могла послужить резервуаромъ революціонной энергіи для остальныхъ 19 громоадившихся за ней небольшихъ баррикадъ. Вообще, исторія баррикадныхъ войнъ 48 и 71 гг. доказываетъ, что лучшими и наиболѣе упорно державшимися баррикадами всегда были болѣе широкія баррикады. Главное преимущество обороны старыхъ городовъ по сравненію съ современны ми заключалось не въ томъ, что улицы были узки, а въ томъ, что эти улицы были очень неправильны, часто то извивались лентой, то изгибались подъ сильнымъ угломъ, то упирались о цѣлый рядъ домовъ, закрывавшихъ доступъ въ данную улицу съ той и другой стороны. Цѣлый рядъ тупыхъ переулковъ мѣшалъ быстрому передвиженію войскъ, а часто изгибы улицъ ѣхали изъ нѣкоторыхъ случаяхъ очень затрудне

тельными приёмами артиллерія. Широкія баррикады были въ эту эпоху удобны тѣмъ, что иногда сразу закрывали доступъ въ 2 или 3 пересѣкавшіяся въ данномъ пунктѣ улицы и потому иногда строилась баррикада такой чудовищной ширины, какой отличалась Сентъ-Антуанская баррикада. Итакъ, безъ широкихъ баррикадъ и тогда не обходилось дѣло, какъ нельзя обойтись безъ нихъ теперь.

Но понятно, что въ настоящее время нѣсколько десятковъ людей скорѣе остроятъ широкую баррикаду, чѣмъ это было въ прежнія времена, когда не существовало шанцевого инструмента, которымъ революціонеръ совсѣмъ умѣ не такъ трудно будетъ овладѣть. Въ тѣ времена даже солдаты не имѣли понятія о весьмачныхъ укрѣпленіяхъ, вырытыхъ съ помощью шанцевого инструмента. Такъ, въ войнѣ 1861 года генералъ Мактруделъ при Уильямсборгѣ по глазѣ 11 тысячъ человѣкъ загородилъ дорогу 100-тысячной арміи Макъ-Лемана, укрывшись за земляными укрѣпленіями, вырытыми съ помощью тесаковъ, штыковъ, котелковъ, а то и прямо голыми рукамъ. Объ употребленіи кирки, лопаты, молотковъ и другихъ подобныхъ ин-трументовъ для указанной цѣли ничего и не заслышалось. (Das Gefechte in Begin de Secessionskrieges geoer. Longstrifft). Въ настоящее время баррикадные бои будутъ дѣйствовать иначе.

А строитъ ли распространяться подробно о роли динамитнаго патрона и бомбы при постройкѣ баррикадъ. Динамитный патронъ можетъ сыграть большую роль и для сломанія искусственной преграды, когда нужно въ какомъ нибудь мѣстѣ быстро сломать телеграфные столбы, разворотить мостовую, то и для образованія рвъ, составляющаго, такъ сказать, основу всякой баррикады. Во время взрыва бомбы, брошенной въ Лотэ 19 января въ полицейскаго Шалавэлина, на улицѣ образовалась яма въ одинъ футъ глубины, 12 футовъ въ окружности (Рус. Вѣд. 1870, № 76). Понятно, лучше взорвать ровъ съ помощью шанцевого инструмента, но указанный примѣръ поясняетъ лишь, какую всесомогательную роль при постройкѣ баррикады могутъ сыграть взрывчатыя вещества.

Если принять кромѣ того во вниманіе то громадное количество всякаго рода фонарныхъ и телеграфныхъ столбовъ, безчисленныхъ множествомъ проволокъ, омнибусовъ и трамваевъ, которыми кишитъ въ настоящее время всякій болѣе или менѣе оживленный городъ и т. п., мы поймемъ, почему въ настоящее время можно въ сравнительно болѣе короткій срокъ, чѣмъ въ время можно въ сравнительно болѣе короткій срокъ, чѣмъ въ время былыя времена, построить такого рода грандіозную баррикаду, какая описана нами въ предшествующей статьѣ, и баррикаду болѣе совершеннаго типа, сооруженную гласнымъ образомъ съ помощью мѣшковъ, наполненныхъ землей.

Замѣтимъ кстати, что *мѣшокъ, наполненный землей не долженъ быть слишкомъ однимъ пуда всемъ*, такъ чтобы одинъ человѣкъ могъ легко переносить и перекладывать его съ мѣста на мѣсто. Это требованіе удовлетворяется, если для мѣшковъ будутъ кроить холстъ въ видѣ квадратовъ кусками въ одинъ аршинъ сторона, причемъ получается мѣшокъ, который, будучи наполненъ землей и заколанъ, имѣетъ полтора фута длины, три четверти фута въ діаметрѣ и вѣситъ около пуда, мѣщая двѣ третьихъ кубическаго фута земли. Наполняются мѣшки, укладываемые въ насыпь, не туго, *тогда они ложатся плотнѣе* (Буйницкій).

Итакъ, мы остановся ли на томъ убѣжденіи, что въ настоящее время 3 десятка вооруженныхъ и снабженныхъ всѣми необходимыми принадлежностями людей, могутъ скорѣе построить грандіозную баррикаду, все одно, устарѣлаго ли типа 48 г. или болѣе современнаго образца, т. е. образованную исключительно съ помощью земляныхъ мѣшковъ.

При нѣкоторыхъ условіяхъ не только деревянныя закрытія могутъ служить защитой отъ осколковъ шрапнели, но даже и плотно утрамбованный снѣгъ можетъ сыграть такую же роль: *достаточныя прикрытія противъ огня изъ малокалиберныхъ ружей служатъ брустверъ изъ плотно утрамбованнаго снѣга толщиной въ два метра*. Нем. „Новѣйшая германская инструкція о временныхъ укрѣпленіяхъ", напечатано въ Кёльск. для защиты же отъ цѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ приходится строить снѣговой брустверъ толщиной въ 9 аршинъ.

Относительная толщина закрытія въ метрахъ отъ ружейныхъ пуль новѣйшаго образца.

песокъ	0,75 метра
земля	1 метръ
снѣгъ утрамбованный	2 метра

Итакъ мы видимъ, что порой и снѣгъ можетъ играть роль серьезной защиты, но понятно предпочтительнѣйшимъ матеріаломъ для постройки баррикадъ должны быть песокъ или земля, и къ остальнымъ матеріаламъ слѣдуетъ прибѣгать лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

На первый разъ можетъ показаться страннымъ, что канавой нибудь луча песку или земли можетъ быть поя́ной для смертоноснаго дѣйствія рикошетныхъ гранатъ и шрапнелей, но въ суш-

ности ничего страннаго въ этомъ нѣтъ. Дѣло въ томъ, что самая тактическая задача, которую ставятъ себѣ артиллеристы при стрѣльбѣ по баррикадѣ, состоитъ не въ томъ, чтобы разбить ее, а въ томъ, чтобы *очистить* ее, т. е. заставить защитниковъ покинуть ее. Для этого артиллеристы стараются *какъ можно чаще* попадать въ баррикаду, такъ какъ отъ этого зависитъ моральное вліяніе на защитниковъ. Но для этого вовсе не нужно разбивать баррикаду, а достаточно, чтобы снаряды ложились *какъ можно ближе* къ ней, такъ какъ отъ этого зависитъ моральное вліяніе на защитниковъ. Но для этого вовсе не нужно разбивать баррикаду, а достаточно, чтобы снаряды ложились *какъ можно ближе* къ ней, такъ какъ отъ этого зависитъ моральное вліяніе на защитниковъ.

---

[1]) Ср. „Перв. общерусск. новфер.", стр. 23: „Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ можетъ быть ознаменована либо учрежденіемъ Времен. Правит., вышешаго изъ побѣдоносно-го возстанія, либо революціонной вништитной того или иного представительнаго учрежденія, рѣшающаго, подъ непосредственнымъ революц. давленіемъ народа, организованнаго Всенародн. Учр. Собраніе". „Наивѣщеніе о III съѣздѣ", стр. 10: „осуществленіе демократич. республики возможно лишь въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго явится временное ориштительство".

[2]) См. „Искра" № 95 „Рев. перес".

[3]) „Воередъ" № 14 Курс. пой

[4]) См. „Двѣ диктатуры", стр. 8.

[5]) См. Ibid стр. 54.

---

[1]) См. „Впередъ" № 13, фельетонъ, курс автора.

---

[1]) См. „Пролетарій" № 2 фельетонъ, курсивъ мой.

[2]) См. „Двѣ диктатуры", стр. 11.

[3]) См. Ibid, стр. 9—10.

[4]) См. „Искра" № 93 „Револ. перепективы".

[5]) См. „Пролетарій" № 2, фельетонъ.

подготовления. Кто хочется представить дело так, что захват власти сам по себе вовсе не есть решить его политических вождей, что захват власти *незаконно* пытка есть ни удачного восстания, руководимого нами, и что спорт у нас, таким образом, сводится к тому, должны ли мы серьезно и безусловно готовиться к восстанию или нет». Он утверждает, что мы исходим вначале изъ одинаковых тактических предпосылокъ, изъ необходимости принять руководящее участие въ возстании изъ необходимости привести возстание къ благополучному концу. Но въ то время, какъ онъ рѣшается сдѣлать неизбѣжный логической выводъ изъ этихъ тактическихъ предпосылокъ — участие во временномъ правительствѣ, мы загодя пугаемся этого вывода, загодя пугаемъ пролетаріатъ этой неизбѣжной перспективой и потому и пятимся назадъ. Онъ (Мартыновъ) утверждалъ, что, *если наша партия примет руководящее участие въ возстании*, то отсюда изъ случая уклика вытечетъ необходимость участія ея во временномъ революционномъ правительствѣ, а такое участіе является совершенно недопустимо и ни къ чему, кромѣ гибельнаго и компрометирующаго исхода, привести не можетъ.' Если бы я это утверждалъ, то я бы логически долженъ былъ притти къ такому выводу, что намъ нужно отказаться отъ руководящей роли въ возстании а, можетъ быть, даже и отъ самого возстания.

Въ такомъ видѣ Ленинъ представляетъ мою аргументацію, но такой видъ моя аргументація приняла только потому, что Ленинъ сдѣлалъ въ ней двѣ подтасовки, — подмѣнилъ понятіе „заговорщическая партія понятіемъ „наша партія", подмѣнилъ понятіе „назначеніе" понятіемъ „руководящее участіе въ возстании" Я говорилъ, что если бы ленинская якобинская утопія „назначенія" возстанія организацией профессиональныхъ революціонеровъ успѣшно осуществлялась то эта заговорщическая партія неизбѣжно оттѣснила бы у власти, а потому, кто мечтаетъ о „назначеніи возстанія" тотъ мечтаетъ о захватѣ власти' Но и тутъ же говорилъ, что „только закрытые перевороты и пронумерованные ячейки переворотовъ могутъ быть *назначены* и проведены по заранѣе составленному плану и именно потому, что они не есть народныя революціи и переворотовъ въ общественныхъ отношеніяхъ только перестановки въ правящей кликѣ' И тутъ же я добавилъ что „мы обязаны готовиться къ народному возстанію" Но что, съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи подъ тѣмъ или инымъ „назначеніемъ" пролетаріата и крестьянства, можетъ быть на что мы можемъ и должны разсчитывать и какого рода революціи намѣтитъ намъ тотъ или иной моментъ, я не говорилъ, ибо это зависитъ отъ развитія всѣхъ и каждаго изъ элементовъ, изъ которыхъ слагается жизнь общества и отношеній между ними, отъ развитія всѣхъ и каждаго изъ условій для насъ этого неизвѣстнаго, [illegible] Мы можемъ рѣшить что-нибудь и что-то сдѣлать только для *ближайшаго* своего революц. этапа, а не для „назначенія" *отдаленнаго* времени' Именно такъ я и говорилъ въ „Пролетаріи" № 1. Мы — „изъ той среды, изъ которой выходятъ волнующіе и зовущіе насъ лозунги, и при максимальномъ напряженіи всѣхъ силъ, добиваемся свободы, кризиса" Ленинъ и здѣсь, какъ и всегда, подмѣняетъ революціонныя лозунги революціонными партіями, которыя ведутъ за собой массы, и потому отъ своихъ словъ „спасать" [illegible] отъ своихъ словъ [illegible] благодаря тѣмъ самымъ [illegible] ны критиковали меня.

Изъ этого [illegible] спорный вопросъ [illegible] участія въ [illegible] народномъ [illegible] обладаніи [illegible] ваго вопроса [illegible] № 2 „Пролетаріи" [illegible] переживаетъ.

Ленинъ [illegible] есть ограниченіе [illegible] раз» — заключеніе [illegible] крестьянство и [illegible] ческій періодъ [illegible] революціей [illegible] ской конферен [illegible] возможности [illegible]

[illegible] ступень, либо мы подымемся непосредственно съ первой ступени на вторую; *меньшевики* не заранѣе согласились себѣ въ своихъ тактическихъ задачахъ, *предполагая* революція только одинъ путь развитія — скачокъ на вторую ступень, минуя первую [1]). Но, во всякомъ случаѣ, и мы и меньшевики одинаково направляемъ свою тактику на то, чтобъ изъ настоящей-же революціи подняться на „вторую ступень". Главный вопросъ, который насъ разъединяетъ, состоитъ въ томъ, должны ли мы, очутившись на „второй ступени", вступить въ „блокъ" съ представителями революціонной мелкой буржуазіи, должны ли мы осуществить диктатуру пролетаріата и крестьянства. Мы на этотъ вопросъ отвѣчаемъ отрицательно. Подѣлившись незамѣтнымъ образомъ понятія революціи и диктатуру, Ленинъ дѣлаетъ отсюда выводъ, что мы вообще не хотимъ народной революціи, не хотимъ подняться на „вторую ступень" что мы „до всякаго подъема, отмѣриваемъ себѣ напередъ скромненькую мѣрку, напримѣръ, не болѣе одной ступени" что мы пугаемъ ужасной перспективой прыжка (въ случаѣ особенно удачно организованнаго и проведеннаго возстанія на двѣ ступени сразу' Соотвѣтственно съ этимъ Ленинъ и въ 13 № „Впередъ" обстоятельно поучаетъ меня, что у насъ есть опредѣленный свой революціонирующаго крестьянства о которомъ я, дескать, забываю и что у насъ именно потому вторая ступень не есть ограниченіе демократическая революція Надо послушать съ какимъ подъ[illegible]ымъ пафосомъ Ленинъ открываетъ намъ эти забытыя истины, которыя, какъ ему хорошо извѣстно мы же вынуждены были напоминать приверженцамъ „соціалъ-демократическаго временнаго правительства" и все это для того, чтобы уклониться отъ сути вопроса. Вопросъ то все такіе у насъ на то тѣмъ почему мы въ моментъ торжества народной революціи должны вступить въ правительственный блокъ съ представителями мелкой буржуазіи На этотъ главный, спорный вопросъ Ленинъ отвѣчаетъ „сокровенной" не достаточно даже *имѣть* общія соображенія необходимо еще *имѣть* отвѣтъ на [illegible] представленіи тактическія попытки [illegible] путемъ [illegible] Ленинъ [illegible] ходитъ къ заключенію [illegible] „вторая ступень" [illegible] „блокъ" [illegible] [illegible] [illegible]

непримиримая. Ему хочется представить дѣло такъ, что захватъ власти самъ по себѣ вовсе не есть предметъ его политическихъ вожделѣній, что захватъ власти всенародною вытекаетъ изъ уличнаго возстанія, руководимаго нами, и что споръ у насъ, такимъ образомъ, сводится къ тому, должны ли мы сегодня и безповоротно готовиться къ взятію или нѣтъ. Онъ утверждаетъ, что мы исходимъ изъ „планомѣрныхъ" тактическихъ предпосылокъ изъ необходимости принять участіе въ взятіи изъ благоприличія и т. д. Онъ старается сдѣлать вмѣняемымъ [illegible] тельствѣ мы [illegible] пролетаріатъ [illegible] навлекъ [illegible] армъ [illegible] успѣхъ [illegible] дворянами [illegible] допустимъ [illegible] шагъ [illegible] что нами [illegible] а, можетъ [illegible]

[illegible] Ленинъ [illegible] но такъ [illegible] [illegible] [illegible]

способенъ понять, почему вождь при данныхъ условіяхъ *долженъ* будетъ стремиться къ соціалистическому перевороту. Ленинъ не способенъ понять, почему соціалистическій вождь не можетъ возложить на себя обязанность *власти* начертать демократическій предѣлъ революціи, разъ этотъ предѣлъ революціи исторически неизбѣженъ. Ленинъ не способенъ онъ то, что соціалистъ не можетъ себя мѣтить орудіемъ *силой* исторической необходимости; онъ не способенъ понять, что вождь пролетаріата не можетъ возложить на себя и на свою партію отвѣтственность за ограниченность революціи, въ которой повинна бурлуазность большинства нашихъ, отражающая слабое развитіе классовыхъ противорѣчій. Вѣдь соціализмъ у насъ сейчасъ неосуществимъ только потому, что масса мелкой буржуазіи этого не хочетъ. Можетъ ли соціалистъ покрывать авторитетомъ власти сопротивленіе мелкой буржуазіи соціалистическимъ притязаніямъ пролетаріата?

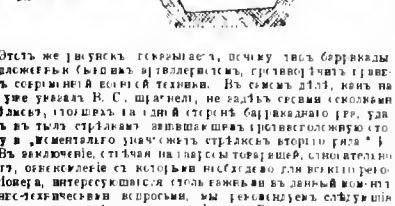
Благодаря своему крайне упрощенному методу мышленія, Ленинъ не понимаетъ дилеммы, о которой говоритъ Энгельсъ; благодаря крайне упрощенному методу чувствованія, онъ совершенно открыто и безапеллятично подсѣиваетъ слова Энгельса. Онъ имѣетъ... храбрость утверждать, что Энгельсъ въ данномъ мѣстѣ говоритъ объ опасности, вытекающей для вождя не изъ объективной безвыходности его положенія, а изъ его собственныхъ предразсудковъ: опасно лишь то, что вождь думаетъ и говоритъ, что будучи у власти, онъ долженъ стремиться къ соціалистическому перевороту независимо отъ временныхъ общественныхъ условій. Но это думаетъ и говоритъ также Энгельсъ. Стало быть, изъ толкованія Ленина слова Энгельса пріобрѣтаютъ такой глубокій смыслъ: самымъ худшимъ изъ всего, что можетъ предстоять вождю крайней партіи — это думать и говорить то, что думаю и говорю *я*. На примѣръ, читатель, что рѣдко безапелляціонная ложь вѣнчается такой колоссальной безсмыслицей?

Заключеніе Энгельса таково: „Словомъ, онъ вынужденъ будетъ отстаивать не свою собственную партію, а свой собственный классъ, а тотъ классъ, для господства котораго уже созрѣло движеніе. Онъ долженъ будетъ, въ *интересахъ именно этого движенія*, отстаивать интересы чуждаго ему класса и стѣсняться отъ своего класса фразами, обѣщаніями и увѣреніями въ томъ, что интересы другого класса являются его собственными. Кто разъ встанетъ въ это *ложное положеніе*, тотъ погибъ безвозвратно".

Изъ послѣдняго отрывка Ленинъ усвоилъ только ту мысль, что фальшивыя фразы и обѣщанія ведутъ вождя къ гибели. Но объ не хочетъ понять, что, по словамъ Энгельса, для вождя въ этомъ положеніи фразы немыслимы, онъ не хочетъ также понять, о какихъ фразахъ говоритъ Энгельсъ. Онъ знаетъ, что „е. ры" любятъ прибѣгать къ пышнымъ фразамъ, и на этомъ основаніи онъ съ торжествомъ заявляетъ, что слова Энгельса примѣнимы только къ рѣчамъ „соц.-рев.". Но фразы бываютъ разныя: есть фразы, свойственныя жеронтамъ, варьирующія на всѣ лады вдею — сначала борьба за республику, потомъ борьба за соціализмъ. Ясно и очевидно, что Энгельсъ на сей разъ имѣетъ въ виду именно подобныя жеронтовскія фразы, которыми переполнены фельетоны Ленина.

Если мы въ общую формулу Энгельса вставимъ конкретныя условія русской дѣйствительности, она приметъ такой видъ: „Соціалъ-демократическій вождь очутившись у власти, вынужденъ будетъ отстаивать не соціалъ-демократическую партію и не пролетаріатъ, а мелкую буржуазію, для господства которой уже созрѣло движеніе. Онъ долженъ будетъ, въ интересахъ именно этого движенія, демократическаго переворота, отстаивать интересы мелкой буржуазіи, стѣсняться отъ пролетаріата фразами обѣщаніями и увѣреніями, что интересы мелкой буржуазіи являются его собственными интересами". Развѣ не это думаетъ Ленинъ изъ своихъ фелетоновъ? Развѣ онъ не утверждаетъ, что въ эпоху демократическаго переворота интересы пролетаріата и мелкой буржуазіи (крестьянъ, мѣщанъ и т. д.) настолько солидарны, что одно и тоже революціонное правительство можетъ одновременно представлять и защищать революціонные интересы обоихъ этихъ классовъ? Развѣ онъ не старается отъ пролетаріата увѣрить, что соціалъ-демократы во временномъ правительствѣ уже однимъ тѣмъ будутъ отстаивать особые классовые интересы пролетаріата, отдѣльные его отъ крестьянства, что у нихъ будетъ своя особая программа и тактика, хотя и эта программа и эта тактика при условіи „блока" фактически не сможетъ проводиться въ жизнь? Развѣ онъ не отдѣлъ васти отъ пролетаріата обѣщаніемъ, что его борьба съ буржуазными обществомъ въ будущемъ расцвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ, именно благодаря диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, которая на долгое время задержитъ развитіе этой борьбы, разсѣетъ самостоятельную политику рабочаго класса и дезорганизуетъ его самостоятельную партію?... Энгельсъ прямо мѣтитъ въ ленинскую тактику, а Ленинъ киваетъ на Петра Энгельсъ думаетъ, что вождь крайней партіи, очутившись при неблагопріятныхъ условіяхъ у власти, невѣдомо долженъ будетъ лгать передъ своей партіей, передъ своимъ классомъ. Ленинъ своимъ примѣромъ блестяще истерзаетъ это вчерашнее „ложное положеніе", одно „страстное желаніе" участвовать во временномъ революціонномъ правительствѣ въ ближайшей революціи *ему ждетъ* его уже заблаговременно лгать и путать, и онъ хочетъ имъ

ствію прицѣлы приведемъ слѣдующій рисунокъ, поставленный нами на основаніи чертежа, даннаго Блюхомъ.



Этотъ же рисунокъ говоритъ, почему такъ баррикады предпочитаютъ (или предъ) англичанамъ, противопоставляя имъ современной военной техникѣ. Въ самомъ дѣлѣ, конь не это уже увязалъ В. С. щитами, не задѣть своими сосѣдями стрѣлковъ, стоящихъ на одной сторонѣ баррикадного ряда, для имѣющаго ружья очень стрѣлокъ второго ряда".[1])

Въ заключеніе, статьи на пагубныя товарищей, относительно всего, освѣщеніе ея которыми необходимо для всякаго революціонера, интересующагося столь важными въ данный моментъ военно-техническими вопросами, мы рекомендуемъ слѣдующія книги въ качествѣ основныхъ: Іоминъ, Бузулинъ войны, т. I. Цезарь Кюи. Полевая фортификація, 9 изданіе. СПБ. Будищевъ. Краткій курсъ тактической полевой фортификаціи, его же: Современное состояніе долговременныхъ и временныхъ фортификацій. Г. Чернаго. La fortification passagère en Russie et la tactique. Bruxelles. Сравнительныя съ этими произведеніями необходимо для всякаго товарища, желающаго составить себѣ самостоятельное мнѣніе по поводу данныхъ вопросовъ, а особенно для тѣхъ, кто служилъ уже въ арміи и кому теоретическое образованіе можетъ дать возможность сдѣлаться особенно полезнымъ партійнымъ работникомъ въ развивающійся моментъ русской революціи.

Волонтеръ.

увѣрить, что Энгельсъ съ нимъ вполнѣ согласенъ, что мы рѣшительно ничего не поняли изъ словъ Энгельса.

Такъ Ленинъ излагаетъ Энгельса, такъ онъ „разжевалъ" мнѣ смыслъ его словъ. Я спрашиваю читателя: чего больше въ итогѣ человѣкъ — самодовольной тупости или самонадѣянной безцеремонности?

Мартыновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рабочее возстаніе въ Лодзи.

Лодзь. (Изъ частнаго письма). Среда 11 час. вечъ. Въ прошлое воскресенье на Мызинской улицѣ предвѣстья Лодзи состоялась внушительная демонстрація еврейскихъ и польскихъ рабочихъ Демонстранты, шедшіе густой толпой съ развернутымъ красными знаменами, внезапно очутились передъ выскочившимся изъ боковыхъ улицъ конвоемъ и стрѣляли. Встрѣча окончилась плачевно: отряды стрѣляли, и въ результатѣ нѣсколько убитыхъ, не говоря о двухъ, трехъ десяткахъ раненыхъ. Вчера происходили похороны убитыхъ христіанъ. Проводы несчастныхъ жертвъ превратились въ грандіозную демонстрацію. На всѣхъ фабрикахъ работы были прекращены часа за два до начала похоронъ. Густыми толпами, прямо изъ фабрикъ, направлялись рабочіе на Францискаискую улицу, мѣсто сбора участниковъ похоронной процессіи. Достаточно мрачное представленіе можно имѣть изъ замѣтки, помѣщенной въ мѣстной газетѣ „Lodzer Zeitung". Приведу нѣсколько подробностей. Шествіе, желая дать повздъ для выѣзжающихъ войскъ, начали производить выстрѣлы въ воздухъ. Толпа, предупрежденная заранѣе о похоронахъ, что стрѣлять безъ надобности не слѣдуетъ, догадалась, что стрѣляющіе были шпіоны и жестоко расправлялась съ ними. На кладбищѣ толпа оставалась до 11 часовъ ночи, слушая ораторовъ, говорившихъ на польскомъ, еврейскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. — На сегодня, день осхорон'ъ еврейскихъ рабочихъ, ожидалось повтореніе вчерашняго, но въ болѣе внушительныхъ размѣрахъ. Ожиданія оправдались, хотя въ совершенно иномъ видѣ. Сегодня съ пяти часовъ можно было видѣть толпы рабочихъ, оторвавшихся отъ предмѣстья Лодзи прогулять товарищей до могилы. Какова же была удивленіе собравшихся, когда узнали, что полиція тайкомъ еще съ утра похоронила рабочихъ. Когда извѣстіе объ этомъ распространилось, толпа вслѣдъ за руководителями, направилась въ городъ. Получилась величественная манифестація. Густо-прегусто, занимая мостовую и оба тротуара, медленно двигалась толпа рабочаго люда тысячъ въ пятьдесятъ. Грандіозная демонстрація въ славу вождя около полуверсты. Всѣ шли съ обнаженными головами. Впереди высоко надъ толпой развѣвались красныя и черныя знамена отъ Бунда, „Р. П. С. и Р. S. D.". Золотыми буквами на красныхъ и серебряными на черныхъ знаменахъ я насчиталъ около 15) отчетливо выдѣлялись выразительные, соотвѣтствующіе моменту, надписи. Взволнованныя устныя были пущены, махавшій флагами и платками изъ окна сочувствія. За непрерывными знаменами демонстрантовъ, посылающихъ проклятія современному русскому и ему подстрекателямъ, можно было слышать трудныя для слышать пѣсни революціонныхъ песенъ. Въ такомъ видѣ шествіе продолжалось до Пустовайцы, т. е. прайдено было лишь по этой главной улицѣ 3 версты. Участники демонстраціи достали отъ нея были уведены, нѣкоторыя съ нихъ шествіе, что задало этой увѣренности, а съ ней и энергичности, можно объяснить только демонстрацію, или вѣрнѣе „публикъ", во время фазата. Отъ куда ни возьмись Сперотъ, изъ фабрики Пейбергъ, показались внезапно внушеннымъ бѣлымъ аллюромъ казаки. Тутъ произошло нѣчто неожиданное. Толпа, въ которой значительное число составляли присоединившіяся случайно, не переставая пѣть, быть можетъ, ни разу внезапными встрѣчи съ казаками, устремившимися на нихъ, прошла въ замѣчательно тво. Во рота были открыты по всюду, и вмѣсто обращенныя потоки растерянныхъ людей, устремившихся во дворы. Въ толпѣ крикнули, требуя спокойно выждать встрѣчи съ казаками, но это не помогало.

Четверть. Разсказы многочисленныхъ участниковъ о моментахъ заять вспомнолоть многіе представить въ настоящемъ видѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствія властей отъ на чала до конца были и одинъ обдуманы и преслѣдовали извѣстную извѣстную цѣль. Послѣдняя была такова: дать демонстрантамъ выбраться изъ людныхъ и бѣдныхъ кварталовъ, чтобы при „усмиреніи" не было жертвъ среди богатыхъ и вліятельныхъ людей. Какъ только демонстранты приблизились къ условному м. Кар. и къ Пустой, гдѣ начинаются фабричные кварталы, идущіе вплоть до Горнаго рынка и далѣе, изъ боковыхъ улицъ выѣхали стражи казаковъ и фронтами толпу пополамъ, взявъ большую половину сзади и меньшую впереди. Передняя половина, имѣя напереди нѣтъ выхода въ поперечныя улицы — Карла и Пустую, бросилась туда и, такимъ образомъ меньшая половина демонстрантовъ вышла почти разсѣялась. Въ улицы происходили въ задней половинѣ. Безъ предупрежденія, безъ всякаго повода со стороны публики, казаки дали обѣ вольвы. Суматоха произошла невообразимая. Прежде всего, пострадали малыши: ихъ топтали ногами и люди и казацкія лошади. Не многимъ удалось прорваться въ ворота, хотя послѣднія повсюду были открыты. Толпа, не видя спасенія, стиснутая съ боковъ, сзади и спереди казаками, давившими еще вѣсколько залповъ, бросилась ломать заборы и т. д. Съ трѣхъ пополамъ, точно другихъ, многіе оробрались на параллельныя съ Петроковской улицы — Николаевскую, Видавскую, Кульгавскую. Число жертвъ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, навѣсно лишь на основаніи оффиціальныхъ данныхъ. Пока даны лишь цифры убитыхъ — 13. Число раненыхъ неизвѣстно. Само собой разумѣется, жертвъ много. Шесть залповъ, произведенныхъ довольно значительными отрядами въ густую, какъ каша, толпу, должны были дать больше убитыхъ, чѣмъ 13, если бы даже кое-какіе убѣрлись стрѣлять во людамъ. Но этого какъ разъ не было. Очевидецъ, имѣвшій знаменіе наблюдать пальбу казацкую изъ окна одного дома, разсказываетъ, что казаки стрѣляли почти что съ удовольствіемъ. До 2 часовъ ночи „поле сраженія" было свѣтло всѣсками, не пропускавшими никого изъ построенныхъ къ трупамъ. Убитые были убраны съ мостовой лишь поздно ночью. До тѣхъ поръ всѣ, забѣгавшіе въ ворота, не выпускались оттуда. До 3 часовъ ночи на Петроковской улицѣ было свѣлое оживленіе. Городъ необыкновенно возбуждент. Всѣ ждутъ чего то очень крупнаго. Пока же, по предложенію рабочихъ, всѣ магазины и конторы были сегодня закрыты, а съ 5 часовъ трамваи прекратили движеніе. Ожидаютъ съ завтрашняго дня всеобщей забастовки. Вчерашнее событіе — единственная тема для разговоровъ въ Лодзи. Пока ограничиваются передачей подробностей происшедшаго и вычисленіемъ числа жертвъ. Только и слышишь, то тутъ, то тамъ, кто вибудь изъ публики заявляетъ, что потерялъ кого-нибудь изъ ближнихъ членовъ семьи. Многіе утѣшали себя тѣмъ, что пропавшіе пока въ неизвѣстности находятся подъ арестомъ. Но арестовъ, какъ говорятъ, не было. Если это вѣрно, то число жертвъ очень велико. Много разговоровъ слышно по поводу смерти одной старой, почтенной дамы — нѣкоей г-жи Гефлихъ. Она отправлялась исполнять среди демонстрантовъ своихъ дѣтей и нашла смерть. Поведеніе властей вызываетъ повсюду самое серьезное негодованіе. Дать демонстраціи разрастись до размѣровъ арестованіемъ въ нѣсколько кварталовъ лишь затѣмъ, чтобы потомъ приняться за „усмиреніе" — это безусловно повтореніе тактики Варшавскаго полицейскаго генеральнаго штаба, устроившаго особенно 1 мая на Іерусалимской улицѣ. Ждутъ возвращенія къ террору, затѣвшему въ Лодзи на нѣкоторое время. Сегодня утромъ выстрѣломъ убитъ казакъ на улицѣ. Вечеромъ во всему городу носились слухи, что убитъ жандарискій полковникъ Андреевъ.

Пятница, 10 іюня, половина 12 вечера. Событія грянули въ Лодзи, начиная со вчерашняго вечера, необычайно острый характеръ. Вчера католическое населеніе города праздновало день „Вознесенія тѣла господня". Обычный крестный ходъ собралъ десятки тысячъ людей. Полиціи отсутствовала, не было и дворниковъ. Члены братствъ взяли на себя наблюденіе за порядкомъ. и порядокъ былъ, дѣйствительно, образцовый. Нарушился онъ лишь одинъ разъ: толпа замѣтила двухъ сыщиковъ, задержала ихъ и поручила нѣсколькимъ лицамъ отвести задержанныхъ въ сторону и арестовать. Сыщиковъ поволокли съ Петроковской улицы на Андреевскую и тамъ изувѣчили. Въ крестномъ ходѣ обращало на себя вниманіе незначительное число дѣтей и женщинъ. Обычно въ процессіи участвуютъ тысячи малютокъ, и среди взрослыхъ женщины преобладаютъ надъ мужчинами. Повидимому, опасеніе, что крестный ходъ нарушится какимъ либо острымъ инцидентомъ, способнымъ повлечь жертвы, былъ оригинально указанному исключенія. Но крестный ходъ прошелъ тихо, хотя весь городъ ждалъ съ часа на часъ какого нибудь взрыва. Никто не вѣрилъ, чтобы жертвы демонстраціи остались неотплаченными. И въ этомъ отношеніи ошибки не было. Началось въ того, что въ теченіе вчерашняго дня убивали отдѣльныхъ полицейскихъ или казаковъ, шпіоновъ и жандармовъ. Къ вечеру распространился слухъ о покушеніи на жандарискаго полковника. Покушеніе, дѣйствительно, произошло: начальникъ мѣстныхъ жандармовъ, Андреевъ, проходя по Средней улицѣ, былъ окруженъ нѣсколькими еврейскими рабочими и равенъ выстрѣломъ. Все это, однако, несило лишь характеръ сигнала къ другому, болѣе важному. Часовъ около 9 вечера на Ходиней улицѣ провозили слѣдующее. Еврейскіе рабочіе, засѣвъ на крышахъ зданій, вызвали ложной демонстраціей сильный казачій отрядъ и приняли его разстрѣливать. Патруль, растерявшись отъ неожиданности, оставилъ раненыхъ казаковъ и унчался. Нашлась пѣхота и встрѣчена была тѣмъ же: съ крышъ посыпались выстрѣлы. Пока часть солдатъ безпорядочно отстрѣливалась, направивъ дуло въ окна домовъ, другая ломала ворота. Тѣмъ временемъ, злобившіе на крышахъ укрывались благополучно. Однако, и это было лишь пробой, опытомъ. Настала ночь. Обыватели расположились по нижнимъ, полиція не принимала никакихъ особыхъ мѣръ, ибо ничего не ждала въ теченіе ночи А между тѣмъ, въ еврейскихъ кварталахъ закипѣла работа: принялись сооружать баррикады. Втеченіе ночи сооружали ихъ съ большимъ или меньшимъ искусствомъ не мечѣе десятка. Мнѣ лично извѣстны баррикады въ слѣдующихъ мѣстахъ: уголъ Заводской и Петроковской, уголъ Крупской и Петроковской, уголъ Всходней и Дѣльной, уголъ Всходней и Каменной, уголъ Промѣзанной и Всходней, уголъ Скверной и Нагельманной, затѣмъ у фабрикъ Прохацискаго.

Баррикады строились обыкновенно такъ: поперекъ улицы раскидалась нѣсколько досокъ, наброшенныхъ всякаго рода громадные массивные предметы, покрывала затѣмъ камнями, тротуарными плитами и тому подобными. Но ставилъ лишь жившихъ близъ указанныхъ имѣсто сооруженія баррикадъ, перестрѣлка съ войсками изъ за баррикадъ началась съ утра. Какъ они были результаты перестрѣлки, имѣ положительно неизвѣстно.[2]) Съ большой достовѣрностью можно сказать, что сооруженіе, вѣроятно, стражи пухой защиты отъ казацкихъ выстрѣловъ. Этимъ, повидимому, и можно объяснить, что въ теченіе цѣлаго дня баррикады, сооруженныя самыми разными защитниками были и чѣмъ почту разбираемы. Разбирали ихъ баррикады — ул. Скверо и Петерсон, — и можно надѣяться, и мнѣ убѣдится на примѣръ этой баррикады, что разбирали ихъ полицейскіе, притаивши пропасть ихъ сторожа, или не будучи въ состояніи запрещать имъ. Такъ или иначе баррикады были готовы къ утру еще и рабочіе продолжали ихъ на крышахъ домовъ, въ чердакахъ, въ сѣняхъ и отчасти вытѣснили выстрѣлами пробивавшихъ и отступившіе патрули. Послѣ очистки улицъ приказано было держать ружья заряженными и „на готовку", отбить ли сказали, крышами и при малѣйшемъ появленіи чего либо подозрительнаго стрѣлять. Патрули принялись немилосердно разстрѣливать обывателей. Только и слышались выстрѣлы то тутъ, то тамъ. Объ стороны совѣтствовались. Изъ окопъ домовъ стрѣляли въ патрули бросали въ нихъ кирпичами, а патрули отвѣчали стрѣлой безъ разбору — вдоль, поперекъ, вверхъ и т. д. Пѣшеходы, въ свою очередь, разстрѣливались безпощадно. Спокойнѣе шель кому нибудь на улицѣ, больше или меньше, дисциплинировать желаніе „воина", и раздавали выстрѣлъ. Передалась два случая, происшедшія на моихъ глазахъ. На углу улицъ Гамподовской и Петроковской остановились два рабочихъ и служанка. Надо замѣтить, что до тихъ поръ никакихъ объявленій объ особомъ положеніи города нѣтъ, слѣдовательно, обыватели могли совершенно безнаказанно собираться группами, не считая этого грѣхомъ.

Такъ было и въ данномъ случаѣ. Но вотъ подошелъ патруль. Солдаты крикнули „разойдись". Его, конечно, не поняли, какъ русскаго. Раздался выстрѣлъ, и въ результатѣ — у служанки снесена (буквально) часть черепа, а затѣмъ вуля, пройти черезъ голову убитой, рикошетомъ ранила еще двохъ. Второй случай я наблюдалъ изъ окона почты — ул. Надеевской и Шиелуда. Проѣзжалъ казачій патруль. Какой то полякъ рабочій хотѣлъ было перебѣжать патрулю дорогу. Казакъ крикнулъ не особенно громко: „стой" и мгновенно выстрѣлилъ, убивъ рабочаго наповалъ.

Описанные случаи — единицы изъ сотенъ. Я не преувеличиваю, ибо выстрѣлы гремѣли очень часто, то въ одиночку, то залпами. Въ надо забывать при этомъ что высокіе дома доносятъ звуки выстрѣловъ лишь на ближайшихъ къ наблюдателю мѣсто. Лучшимъ доказательствомъ послѣдняго служитъ то, что я не слышалъ ни звука изъ ай перестрѣлки на баррикадахъ, а также ничего не слыхать изъ стрѣлобы съ крышъ на Всходней улицѣ. По многочисленнымъ показаніямъ очевидцевъ, власти дали солдатамъ и казакамъ полную свободу дѣйствій. И русское вовистно справлали довѣріе, обнаружить большой запасъ вишіатины. Солдаты вабирались на крыши, на балконы, на заборы, и шпуда разстрѣливали все, что могло казаться подозрительнымъ. Стрѣлѣбсй съ отличнаго полета удалось, надо думать, парализовать и дѣйствіе баррикадъ. Къ характеристикѣ поведенія войска и въ частности офицерства, могутъ служить два эпизода. На балконѣ „Польской гостинницы" расположился офицеръ и разстрѣливалъ всѣхъ проходящихъ. Тоже происходило и въ другомъ мѣстѣ. Какъ ни мало вѣроятно это, но въ данномъ случаѣ приходится вѣрить — слишкомъ много свидѣтельствъ за достовѣрность этого. Но всего ни одинъ, хотя каждая мелочь въ происходившей шре-трѣлѣ характерна и поучительна. Между прочимъ, были дома, которые представляли собой настоящія крѣпости. Такъ, между домомъ Шапиры уг. Новошейской и II лучочной и солдатами, перестрѣлка продолжалась долгое время.

Теперь опишу видъ города въ теченіе сегодняшняго дня. Съ девяти часовъ утра городъ замеръ. Тишина ошаятельная, жуткая, прерывается отъ времени до времени залпами. Ни одна лавочка мелкая, не говоря о крупныхъ домахъ, не была открыта. Фабрики, понятно, стояли. Еще съ утра идоль Петроковской улицы бѣлыя еврейскіе работе-оодростки, и кричали, — „zumachen", „zumachen", и предложеніе немедленно принималось. Но совершенно вымеръ городъ лишь къ 12 часамъ, когда „военныя операціи" подвинского гарнизона сдѣлались особенно чувствительны и замѣтны. Надо знать, какъ кишѣть на нѣкоторыхъ кварталахъ Петроковской улицы, Всходней, Каменной, чтобы представить себѣ контрастъ, когда по всей Петроковской съ трудомъ видишь одиновкаго извозчика и боязливо шугшаго обывателя, готовому мгновенно запрятаться подъ ворота. Выхо-

---

[1]) Замѣчу разъ на всегда въ этомъ письмѣ, что о цыфрахъ говорить немыслимо — неоткуда черпать даже приблизительныхъ.

[2]) Все описанное происходило, главнымъ образомъ, въ еврейскихъ кварталахъ.

...ли на улицу лишь тѣ немногіе, кто имѣлъ неотложныя дѣла или кто вѣрилъ, что „безъ воли божіей не упадетъ ни одинъ волосъ съ головы человѣка".

Въ пять часовъ пополудни я вроводилъ по Петрокойской самое жуткое чувство!

Словно изъ заколдованнаго царствѣ. Тишина поразительная. Такой не бываетъ ни въ одномъ городѣ даже по ночамъ. Страшно видѣть повсюду спущенныя жалюзи, когда въ самые глухіе праздники въ Лодзи дѣятельность не прекращается совершенно. Кромѣ дежурныхъ извозчиковъ, всѣ остальные по домамъ. Изрѣдка въ такой мертвой тишинѣ, и вдругъ сухой трескъ выстрѣла изъ винтовки. Вздрогнешь, повернешься, оглянешься кругомъ — только и видишь солдатъ въ казаковъ, шагающихъ вдалекъ у нурма и не спускающихъ глазъ съ оконъ. Дѣлается страшно — спѣшишь домой.

Съ семи часовъ вечера и безвыходно сижу въ своей конурѣ. Не отхожу отъ окна и наблюдаю происходящее, прислушиваюсь къ звукамъ. Къ вечеру все, происходившее днемъ, принимаетъ крупные размѣры. Выстрѣлы слышатся чаще. Вотъ валятъ баллона. Оказывается, что тогда разбила и подожгла монополь ...ую лавку. Въ теченіе дня ихъ разбито около двухъ десятковъ. Я наблюдалъ, какъ разбивали одну лавку. Какъ быстро это дѣлается! Не проходитъ нѣсколькихъ минутъ — лавочка очищаетъ внутри, а снаружи мостовая блеститъ толстымъ слоемъ стекла, облитаго водкой. Тутъ же клочки уничтоженныхъ гербовыхъ бумагъ, марки, денежные бланки. Разрушеніе продолжаетъ при необыкновенной тишинѣ, разрушители безъ шума, безъ слова, дѣлаютъ свое дѣло, словно священнодѣйствуютъ. — Отъ времени до времени прокатится на шарабанѣ трупъ убитаго прослушника. Убитый лежитъ, распластавшись на днѣ возовъ, съ нимъ ѣдутъ городовой и 2 солдата съ ружьями, направленными вверхъ прикладами. Или такая процессія: городовой и солдаты ведутъ въ участокъ, къ амбулаторному пункту не особенно тяжело раненаго. Стража идетъ молчаливо, на улицѣ мертвая тишина, а раненый, держась за ...раненное мѣсто, стонетъ, плачетъ и выворачиваетъ этими звуками душу. Картины мѣняются. Вотъ обшенный голодомъ мчится по главной улицѣ офицерскій казацкій отрядъ. Онъ возвращается скоро. Оказывается, въ городскомъ паркѣ собрались рабочіе, но разошлись по появленіи казаковъ.

Великій разговоръ съ улицы донесется, благодаря господствующей общей тишинѣ. Вотъ прошелъ фланирующій. Останавливается и разсказываетъ знакомому, что пѣшіе кварталы, даже улицы, остаются на ночь въ темнотѣ — фонари или выворочены, или у нихъ разбиты стекла. Догадываешься, что почью произойдутъ крупныя событія. Жаль имъ, говоритъ, и начальства. На углу Петроковской и Славянской въ главѣ съ приставомъ собрались все начальство участка и теребятъ съ казацкими офицерами изъятіе изъ подъ ...ыта. Темнѣетъ. Выстрѣлы участятся и вдругъ становятся совсѣмъ частыми, притомъ больше пѣхотными, чѣмъ одиночные выстрѣлы. Мало слышно, и почти исключительно выстрѣлы изъ одной части города, именно, изъ ...ленной польской и нѣмецкой рабочей. Вѣроятно такъ называемый районъ. Уже ночь, городовой-стражникъ и частные охранники изрѣдка стрѣляютъ. Можно обратить вниманіе на то новое ...тяженіе, которымъ изъ „хорошихъ" районовъ Лодзи произносятся ...ростѣдній годъ и столькими нервными и пустыми мѣстами ...ремя. Городское преданіе о городѣ изъ такихъ ...новленіе съ полицей или войсками называетъ „...ное дѣло". При мнѣ одинъ изъ такихъ, совершенно ...ный разговоръ двухъ „...ихъ, пѣшихъ, изъ демонстрацій ...ей и ...ъ и ...ъ и ...ъ. И вчерашнюю ...ную ночь ...ъ казаками на Б...ской ...ъ ...ъ ...ъ

...ли на улицу лишь тѣ немногіе, кто имѣлъ неотложныя дѣла или кто вѣрилъ, что „безъ воли божіей не упадетъ ни одинъ волосъ съ головы человѣка".

Въ пять часовъ пополудни я проходилъ по Петрковской. Какое жуткое чувство!

Словно изъ завладѣвшаго царствѣ. Тишина прерывальная, какой не бываетъ ни въ одномъ городѣ даже по ночамъ. Странно видѣть повсюду спущенныя жалюзи, всѣдъ въ самые большіе праздники въ Лодзи дѣятельность не прекращается со...шенно. Кромѣ дежурныхъ извозчиковъ, всѣ остальные по...ли. Идешь въ такой жуткой тишинѣ, и вдругъ сухой трескъ выстрѣла изъ винтовки. Вздрогнешь, повернешься оглянешься вругомъ — только и видишь съ улицъ и казаковъ, держащихъ палецъ у курка и не спускающихъ глазъ съ оконъ. Дѣлается страшно — сѣшишь домой.

Съ семи часовъ вечера и безвыходно сижу изъ своей комнаты. Не отложу отъ окна и наблюдаю происходящее, прислушиваюсь къ звукамъ. Къ вечеру все, происходящее ...чаетъ крупные размѣры. Выстрѣлы слышатся чаще. Хотъ залпъ ...ваютъ. Оказывается, что толпа разбила и подожгла винополь ...ую лавку. Въ теченіе дня ихъ разбито около двухъ десятковъ. Я наблюдалъ, какъ разбивали одну лавку. Какъ быстро это дѣлается! Не проходитъ нѣсколькихъ минутъ — лавочка вы...ваетъ внутри, и снаружи мостовая блеститъ толстымъ слоемъ спирта, облитаго водой. Тутъ же ключи уничтоженныхъ гербовыхъ бумагъ, марокъ, неисчерпанные бланки. Разрушеніе продолжаетъ дня необыкновенной тишинѣ, нарушаемой лишь ...ука, безъ слова, тѣснятъ ...е дѣло, словно священнодѣйствуютъ. — Отъ времени до времени прозвучитъ на штрабахъ ...трукъ убитаго простолюдина. Убитый лежитъ, распластавшись ...а днѣ повозки, съ ...емъ. Будетъ городовой и 2 солдата отъ ...правленныхъ вверхъ руками. Вотъ такая процессія городовой и солдаты ведутъ въ участокъ, къ амбулаторному уголку ...особенно тяжелаго раненаго. Стражи идутъ молчаливо, на улицѣ мертвая тишина, и раненый, держась за ...раненное мѣсто, стонетъ, плачетъ и выкрикиваетъ отцомъ нерыми духу. Вотъ ...мѣняются. Вотъ сдѣланный городовымъ ...ментъ ...ставитъ съ офицеромъ казацкій отрядъ. Онъ возвращается тѣмъ же ...домъ, ...ается, въ рядѣ мѣстъ ужъ ...ановились работы, и будутъ стоять до появленія казаковъ.

Вечеръ раз...ся ужасный по своей, быть...ъ, ...ости. Ночью общей тишины. Вотъ ...ся ...ъ Днѣпровскій, Петербургскій и разсказываетъ подробно ...ъ ...ъ ...ъ

ражали свое искреннее сочувствіе всѣмъ желающимъ на свободу товарищамъ и видно было по настроенію, что и ихъ руки не смогутъ уже держать ни ружей съ барриканадъ, и они такіе протянутъ рукъ встрѣчѣ съ врагомъ всѣхъ—самодержавіемъ. Россія отъ такого самодержавнаго ига. У насъ была дискуссія по вопросу и бунтѣ. Референтъ и національной автономіи читалъ буйновецъ. Характерно, что рабочіе были согласны съ доводами „искроѣда". Присутствовавшая-же на собраніи полусознательная сизовонята. Присутствовавшая-же на собраніи полусознательная интеллигенція поддерживала буйновца. Были три массовки по 80 чел. Говорили о переживаемомъ въ Россіи моментѣ, объ Учредительномъ Собраніѣ, объ еврейскомъ и русскомъ рабочемъ движеніи и о парижской коммунѣ.

Рабочій.

Сибирскій уѣздъ Кіевской губерніи. Начиная съ половины мая, повсемѣстныя забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Забастовки возникаютъ, благодаря крайне бѣдственному экономическому положенію работниковъ, безобразно-низкой заработной платѣ, тяжести увеличившихся значительно налоговъ; но эти причины только какъ-бы вторичныя, играющія самую незначительную роль. Недовольство крестьянъ существующимъ положеніемъ, огромный запасъ революціонной энергіи, нашедшій выходъ, почти полное незнакомство съ политической жизнью, страшное желаніе понять тайны „политики" — вотъ главные мотивы забастовокъ. Онѣ (забастовки) не преслѣдуютъ никакой опредѣленной цѣли, являясь какъ бы первыми шагами на политическомъ полѣ; шагами, правда, не твердыми, но все таки шагами. Спрашиваемъ забастовщиковъ, изъ за чего бунтуете — „та отъ же бо земли прибавлять, або подати скинуты, або панівщину повигонять, або вотъ бы більше платыны". И обыкновенно забастовка кончается или ни тотъ же день, или на другой — третій, въ большинствѣ случаевъ — безрезультатно. Благодаря вѣковому безправію, у крестьянъ сгущенались во всѣхъ, люди изъ злобы, всѣ на злобѣ или передъ работой сустятся, волнуются — какъ пчелы въ безматочномъ ульѣ. Къ чужимъ относятся недовѣрчиво. Самому еще страхъ передъ кимъ посредникомъ и пр. вѣчностью. Но одновременно съ этой робостью рождается все больше и больше голосовъ, что „намъ бы больше, рождается все больше и больше голосовъ, что „намъ бы больше, рождается все больше и больше голосовъ, что „намъ бы больше,

равили свое искреннее сочувствие всѣхъ павшимъ за свободу товарищамъ и видно было по настроенію, что и ихъ руки не дрогнутъ при встрѣчѣ съ врагомъ на баррикадахъ, и они такимъ же образомъ умеретъ за освобожденіе Россіи отъ ужаснаго самодержавнаго ига. У насъ была дискуссія по вопросу о бунтѣ. Рефератъ о національной автономіи читалъ бундовецъ. Харьковъ, терпитъ, что рабочіе были согласны съ доводами „псаровца". оппонента. Присутствовавшія-же на собраніи полусіонистская интеллигенція поддерживала бундовца. Было три часовыхъ по 80 чел. Говорили о переживаемомъ въ Россіи моментѣ, объ Учредительномъ Собраніи, объ еврейскомъ и русскомъ рабочемъ движеніи и о парижской коммунѣ.

Рабочій.

Скварскій уѣздъ Кіевской губерніи. Начиная съ половины мая, повсемѣстныя забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Забастовки возникаютъ, благодаря крайне бѣдственному экономическому положенію работниковъ, безобразно-высокой заработной платѣ, тяжести увеличившихся значительно налоговъ; но эти причины только какбудто-бы предлогъ. Недовольство крестьянъ существующимъ положеніемъ, огромный запасъ революціонной энергіи, ищущій выхода, почти полное незнакомство съ политической жизнью, страшное желаніе познать тайны „политики" — вотъ главные мотивы забастовокъ. Онѣ (забастовки) не преслѣдуютъ никакой опредѣленной цѣли, являясь какъ бы первыми шагами на политическомъ полѣ; шагами, правда, не твердыми, но все таки шагами. Спрашиваешь забастовщиковъ, изъ за чего бунтуете — „та отъ же бы земли прибавилы, або подати скинулы, або паша отъ же бы земли прибавилы, або подати скинулы, або пана позбулись, або вотъ бы больше платилы". И обыкновенно забастовка кончается или отъ того же день, или на другой — третій, въ большинствѣ случаевъ — безрезультатно. Благодаря вѣковому безправію, у крестьянъ сгушевалось во всякаго, люди ихъ злобы, всѣ на сходѣ или передъ работой суетятся, волнуются — какъ пчелы въ безматочномъ ульѣ. Къ чужимъ относятся недовѣрчиво. Своего еще страхъ передъ инымъ сосредничества и пр. нечистью. Но одновременно съ этой вѣковыми

...ники, с 8 часовъ 9 вом. съ четверга; по нашимъ рельсовымъ путямъ при тѣхъ же условіяхъ 7 и 5 вом. Выгрузка изъ ...ки въ баржей въ гавани и по Волгѣ у городского берега ...ключилась хлѣбомъ: по посылкѣ въ мѣшкахъ, вмѣщающихъ, ...ашему, половинное на конной и сложить съ конной въ амбары съ ...ледующей на штабель. — 3/4 коп. съ пуда.

Рыбинская группа.

Петербургъ. 30 мая былъ очень удачный митингъ на Балтійскомъ заводѣ. Ораторъ говорилъ о необходимости добиваться не ...ньше, и восьмичасового рабочаго дня, говорилъ объ учредительномъ собраніи и требовалъ немедленнаго превращенія войны. Тутъ вышла такая исторія: только что онъ закричалъ: „долой преступную войну!“ какъ вся масса (3000 человѣкъ) подхватила этотъ кличъ, и ораторъ спустили съ олеуъ, дуаа, что его ...ть кончена, нежду тѣмъ какъ онъ полагалъ говорить еще ...ятнадцать минутъ въ заводѣ. Стоявшій вблизи городовой все время записывалъ въ свою книжку (по другимъ свѣдѣніямъ, онъ не то срисовывалъ (!), не то фотографировалъ оратора. *Ред.*)

Воронежъ. Насъ просятъ сдѣлать слѣдующую поправку. Въ спискѣ фамилій офицеровъ *Иркутскаго 93 пѣхотнаго полка, переброшеннаго отъ Пскова*, приглашенныхъ въ № 89 „Искры“, стр. 6, „Къ новорожу столу!“, вмѣсто сообщеннаго подъ 3) Заславскій, капитанъ 9 роты, — слѣдуетъ читать *Замельянскій*. Просимъ и другія газеты, напечатавшія этотъ списокъ, сдѣлать ему поправку.

Кубанская область. Дѣятельность Кубанскаго комитета все расширяется и расширяется. Крамола изъ городовъ и селеній начинаетъ пробираться и въ станицы. Устанавливаются новыя связи, образовываются новыя группы, соціалъ-демократическая литература, листки, прокламаціи широко циркулируютъ по всей области и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Изъ разныхъ мѣстъ, изъ станицъ обращаются къ организаціямъ съ просьбой прислать имъ „своего“ человѣка на ихъ собранія. Станичники жаждутъ услышать горячее, живое, правдивое слово, получить отвѣтъ на волнующіе ихъ вопросы... Къ сожалѣнію, наша организація, вслѣдствіе недостатка въ агитаторахъ, не всегда могутъ удовлетворять эти просьбы. Работы много... По немногу просыпается казачество, разоренное русско-японской войной, возложившей на него непосильное бремя. Соціалъ-демократическая пропаганда и агитація не оронала и ...ѣянъ даромъ. Недавно организовалась „соціалъ-демократическая группа кубанскихъ казаковъ“ и уже выпустила свою первую прокламацію (отпечатана кубанскимъ комитетомъ) „Къ кубанскимъ казакамъ“. Въ ней, подробно выясняя положеніе казачества и его роль въ борьбѣ съ „внутреннимъ врагомъ“, группа призываетъ его добиваться ...ѣсть съ рабочимъ классомъ свержения самодержавія. Прислушивается къ голосу соціалъ-демократовъ и сектантство. Экономическій и политическій гнетъ заставляетъ сектантовъ глубже задуматься надъ причинами его, искать выхода изъ своего положенія... Знакомясь съ соціалъ-демократическими идеями, они быстро усваиваютъ ихъ и становятся незамѣнимыми агитаторами. Въ нѣкоторыхъ ...нихъ организаціяхъ они занимаютъ не послѣднее мѣсто. Къ сожалѣнію, часто препятствіемъ для ихъ дѣятельности являются общества, членами которыхъ они раньше состояли: перешедшихъ ихъ нѣкъ сектантовъ общества преслѣдуютъ всевозможными способами, не исключая и кулачной расправы. Въ общинѣ, сектантство, застывшее въ своихъ религіозныхъ догмахъ и въ нихъ, и только въ нихъ, ищущее объясненія всѣхъ общественныхъ явленій, очень быстро разлагается. Не все благополучно и въ арміи. Соціалъ-демократія проникла и туда. Правда, неправленная обстановка не позволяетъ вести правильную кружковую пропаганду среди солдатъ; приходится подбирать только связи и свою дѣятельность ограничивать пока разбрасываніемъ листковъ. Работа среди солдатъ ведется всѣми группами Кубанскаго комитета. Особенно успѣха въ этомъ отношеніи Новороссійская группа. Передъ майской демонстраціей рабочихъ, которая продолжалась два дня и окончилась забастовкой, организаторы-солдаты просили передать организаціи ...имени всѣхъ солдатъ, что стрѣлять не будутъ. Нашъ мѣстечко, что администрація потому не принимала никакихъ мѣръ „воздѣйствія“ на демонстрантовъ, что не надѣялась на солдатъ, казаковъ не было очень мало. Администрація, боясь разгрома правительственныхъ учрежденій, потеряла совершенно голову. Ни полицейскаго управленія и участковъ была вывезены всѣ бумаги, городовые переодѣлись въ штатское платье. Недовольство среди солдатъ растетъ. Недавно въ Ставрополѣ была стачка солдатъ сапожниковъ, окончившаяся побѣдой. Въ Екатеринодарѣ въ палатку, въ которой ужинали офицеры, былъ брошенъ какимъ-то солдатомъ намень, легко ранившій одного офицера. Нужно еще отмѣтить, что въ Ставрополѣ изъ мѣстнаго батальона изъ 41 грузина бѣжало 36 человѣкъ. Теперь не посылаютъ грузинъ въ караулъ, не ставятъ около пороховыхъ и ружейныхъ складовъ и тщательно слѣдятъ за ними. Къ организаціямъ часто поступаютъ требованія отъ солдатъ относительно листковъ какъ общаго характера, такъ и мѣстнаго. Просятъ подробнѣе касаться ихъ положенія на службѣ, указывая на цѣлый рядъ всевозможныхъ злоупотребленій съ выставленіемъ требованій.

Теперь нѣсколько словъ о праздновавшихъ первое мая. Въ ...продолженіи всего апрѣля мѣсяца шла листовочная оредмадельная агитація. Устраивался цѣлый рядъ массовокъ, на которыхъ выступали какъ мѣстные агитаторы, такъ и Кубанскаго комитета. „Революція рабочихъ въ другихъ гражданъ Армавира“ преступленія царскаго самодержавія, обшла всѣ массовки и вездѣ принималась съ большимъ энтузіазмомъ, причемъ проводился подсчетъ голосовавшихъ.

На ряду съ мобилизацией пролетарскихъ силъ соціалъ-демократіей, шла царская мобилизація лулиганокъ, жандармовъ, шпіоновъ и тому подобныхъ царскихъ слугъ. Въ Екатеринодарѣ основано вамѣдующимъ канцеляріей атамана, Гуденко — опять-же основано вамѣдующимъ канцеляріей атамана, Гуденко — опять-же редакторъ газеты „Кубанскія Вѣдомости“ — отдѣленіе „Русскаго Собранія“. Нѣкоторымъ обывателямъ и гласнымъ отправляются угрожающія письма. По улицамъ циркулируютъ подозрительныя яйца въ горохового пальто, останавливаютъ, ...ого пощало, и обыскиваютъ. Послѣ демонстраціи 1 мая, по приказанію полицмѣйстера, музыка заиграла „Боже царя храни“, а городовые стоявши публику послушать этотъ „народный гимнъ“. Одного студента, не пожелавшаго слушать, арестовали. На Новороссійскѣ организаціей „черныхъ сотенъ“ занялся главный думы Мухинъ. Изъ 3 мая была устроена патріотическая манифестація: шествіе открывалъ городовой съ крикомъ „бей жидовъ, армянъ, грузинъ“, за нимъ ѣхали казаки, шла военная музыка, „народъ“, его составляли переодѣтые городовые, шпіоны, хулиганы, женщины и ребятишки. Несли флаги ...ными, съ надписью „Да здравствуетъ самодержавіе“. Рабочіе, которыхъ усиленно приглашали жандармскій ротмистръ, отказались принимать участіе въ шествіе. Спустя нѣкоторое время, послѣ манифестаціи, по распоряженію начальника Новороссійскаго порта и торговаго флота, была раскленена и распространена въ большомъ количествѣ „черносотенная“ прокламація „Добрый совѣтъ рабочимъ“ за подписью „Русскіе люди“ (читай: царскіе шпіоны). Въ селеніи Армавиръ во время всеобщей забастовки городовые предлагали рабочимъ безплатную водку. Пейте, молъ, ...ашитесь пьяными, начнете громить фабрики и мастерскія, а у насъ будетъ поводъ расправиться съ вами вооруженной силой. Первый звонъ разбитаго стекла, говорилъ атаманъ отдѣла Вороновскій, и я оружжу ударить „за нагайки и стрѣлять“. Провокація со стороны полиціи не удалась.

Новороссійскъ. Начавшаяся послѣ двухдневной демонстраціи забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ носилась неудачно. Она не была подготовлена, не была организована. 3 мая, когда голосовался вопросъ о забастовкѣ, меньшинствѣ — сознательныя рабочіе, высказались противъ, указывая на неподготовленность ея, большинство же — ея, инвалидность почувствовалъ большинству и съ крикомъ „да здравствуетъ забастовка!“ рабочія разошлись. 4 мая было собраніе у желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ. Послѣ рѣчи оратора на тему „Что такое забастовка и какъ ее нужно вести?“ рабочіе выразили полное довѣріе мѣстной соціалъ-демократической организаціи и ей поручили веденіе забастовки. Тутъ же были выбраны депутаты отъ всѣхъ цеховъ и, вмѣстѣ съ представителями отъ мѣстной организаціи и Куб. Ком., были выработаны требованія рабочихъ. На ряду съ экономическими требованіями, были выставлены и политическія. Предъявлены они начальнику желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Назначенное на 5 мая собраніе не состоялось, такъ какъ почти всѣ рабочіе приступили къ работѣ. Итакъ, стачка, какъ и слѣдовало ожидать, кончилась неудачно.

Ставрополь-Кавказскій. 29 мая состоялась у насъ сходка; присутствовало на ней около 40 человѣкъ. Агитаторомъ Кубанскаго комитета была произнесена горячая рѣчь о классовой борьбѣ пролетаріата и о необходимости борьбы съ царскимъ самодержавіемъ. Былъ сдѣланъ призывъ стряхнуть мѣковую апатію, самоотверженно идти въ массы и, организуя ее подъ знаменемъ соціалъ-демократіи, съ оружіемъ въ рукахъ вести ее на штурмъ самодержавія. „Долой самодержавіе! Да здравствуетъ соціалъ-демократія!“ было отвѣтомъ. Другимъ товарищемъ было сказано нѣсколько словъ о необходимости мира и предложена резолюція по поводу разгрома эскадры, принятая кавказскими рабочими. Резолюція принята единогласно. Собрано на вооруженіе 3 р. 51 к.

Казань-Арскій. Рабочій пріѣзалъ оттуда и обратился въ Балахъ-Бибь-Эйбатскую организацію съ просьбой послать въ нимъ человѣка и съ увѣреніемъ, что онъ найдетъ тамъ очень благодарную почву для агитаціи. Поѣхали изъ Балах. орг. 2 и въ одну недѣлю сгорганизовали публику настолько, что 1 мая была уже массовка въ 300 человѣкъ изъ солдатъ и рабочихъ, продолжалась она съ 9 час. утра до 4-хъ вечера, выступало до 20 ораторовъ изъ рабочихъ и солдатъ. Настроеніе съ тѣхъ поръ приподнятое, революціонное. Наши пропагандисты пробыли тамъ только 10 дней и теперь рабочіе и солдаты ведутъ работу собственными силами, самостоятельно выпускаютъ листки и въ каждомъ письмѣ къ намъ просятъ выслать имъ руководителей; но увы! у насъ нѣтъ силъ. Рабочихъ въ Казаль-Арвать 1000 или немного болѣе, и солдатъ 700.

Баку. Какъ вамъ навѣстно уже, у насъ нѣсколько дней была забастовка промысловаго района. Началась она слѣдующимъ образомъ. Мѣстныя соціалъ-демократическія организаціи рѣшили совмѣстно праздновать 1 мая всеобщей забастовкой. Наши организаціи наставляли, чтобы начать забастовку въ субботу, наканунѣ 1 мая, съ обѣда, такъ какъ двухдневная забастовка можетъ послужить сигналомъ къ всеобщей, взять же руководство всеобщей забастовкой у насъ нѣтъ силъ. Бакинскій Комитетъ отставивалъ забастовку съ утра, но ооэъ конецъ соединенному собранія, повидимому, согласился съ организаціей; и утромъ, по распоряженію Б. К., нѣкоторые заводы забастовали и пошли останавливать другіе заводы и промысла. Какъ и слѣдовало ожидать, темные персы-рабочіе ориняли первомайскую забастовку за сигналъ къ всеобщей и продолжали бастовать, не слушая уговоровъ сознательныхъ товарищей и даже грозя выгнать ихъ оолками съ заводовъ. Такъ оридолжалось недѣлю; рабочіе-персы на каждомъ шагу уорекали рабочихъ другихъ національностей, что они не помогаютъ имъ бороться за улучшеніе своей жизни. Организованные товарищи рабочіе на между-районномъ собраніи рѣшили поддержать рабочихъ-персовъ и во вторникъ 9 об'явили всеобщую забастовку. Балаханы стали, стали и часть Биби-Эйбата. Съ перваго же дня забастовки дѣлались попытки устроить массовыя собранія, но казаки разгоняли. Когда же рабочіе ходили выпускать пары тамъ, гдѣ капиталисты разводили ихъ, казаки, содержащіеся на промыслахъ на счетъ капиталистовъ, избивали рабочихъ нагайками, тоотали лошадьми, загоняли ихъ лужи съ мазутомъ, арестовывали. Масса была терроризирована и неохотно собиралась на массовки. Администрація и капиталисты старались всякими способами провоцировать стачку и, кромѣ орды казаковъ, на рабочихъ были натравлены мѣстные жители татары.

Было сгорганизовано нѣсколько собраній, исключительно изъ татаръ, гдѣ вели агитацію оротивъ стачки муллы, беки (татарскіе князья), подрячіки и персидскій консулъ. Послѣдній грозилъ татарамъ-рабочимъ (большею частью, персидскимъ подданнымъ высылкой въ Персію, если они не выйдутъ на работы. Наконецъ, была снаряжена вооруженная сотня татаръ — торговцевъ, которая разъѣзжала по казарамъ, заставляла угрозами выходить на работы.' Капиталисты гостепріимно раскрывали ворота своихъ промысловъ для этихъ громилъ. Рабочихъ другихъ національностей громилы грозили армянской рѣзней и не замедлили бы оерейти къ дѣйствію. Татары вышли на работы. Положеніе было довольно серьезнымъ. Безъ поддержки массъ, организованнымъ рабочимъ немыслимо было бороться съ темной стихійной силой. Рѣшено было прекратить забастовку до поры, когда татарская рабочая масса пойметъ солидарность своихъ интересовъ съ интересами рабочихъ другихъ національностей. Теперь необходимо усилить работу среди татаръ, необходимы татарскіе агитаторы, пропагандисты, литература.

Митава, 24 мая. Мы уже сообщали объ убійствѣ въ ночь съ 1 на 2 мая двухъ шпиковъ и покушеніи на одного провокатора (послѣдняго по ошибкѣ считали убитымъ, онъ только ранѣнъ). На прошлой недѣлѣ убиты еще трехъ шпиковъ и одного урядника и ранѣли городового.

Цусимскій разгромъ оровнялъ ошеломляющее воечатлѣніе на нашихъ бюрегеровъ. Нсѣ ждутъ теперь „настоящей“ революціи. Въ городѣ циркулируютъ всевозможные слухи, нѣкоторые довольно настойчивые, будто въ Петербургѣ уже началась эта „настоящая“ революція и 32 тысячи гвардейцевъ перешла на сторону народа. Эти слухи держатся уже три дня. Понятно, всѣ очень волнуются. Въ пятницу 20 мая забастовала фабрика Крамера (450 чел.), требуютъ уменьшенія рабочаго дня до 9 часовъ (теперь они работаютъ 10 час.), увеличенія заработной платы на 10 проц. и еще кое-чего (какъ напр. кипятокъ къ чаю, нѣкоторыя исправленія въ фабрикѣ и др.). Рабочіе стойко держатся. Сегодня имъ объявленъ расчетъ, во вторникъ уже рабочіе рѣшили не брать расчета и на работу не станоВиться. Сегодня утромъ забастовала еще одна фабрика въ 100 человѣкъ, ихъ требованій еще не знаемъ. Кромѣ того, сегодня ожидается забастовка служащихъ въ мануфактурныхъ магазинахъ.

По улицамъ разхаживаютъ патрули солдатъ и разъѣзжаютъ казаки. Настроеніе въ городѣ очень тревожное. Достаточно, кажется, одной искры, чтобы изъ городѣ вспыхнула обшая забастовка.

ИЗЪ ПАРТІИ.

РАСКОЛЪ ВЪ РУССКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

К. Каутскаго. Переводъ съ нѣмецкаго [1]).

Въ нашей партійной прессѣ только что появился названный въ Мюнхенѣ „отчетъ о третьемъ съѣздѣ Рос. Соц.-Дем Рабочей Партіи.“ Мы рады всему, что помогаетъ нашимъ нѣмецкимъ товарищамъ знакомиться съ соціалъ-стическимъ движеніемъ другихъ странъ и, тѣмъ не менѣе, оовышавшійся „отчетъ“ вызвалъ въ насъ чувство, вовсе не отчетъ о засѣданіяхъ съѣзда а простое собраніе принятыхъ на немъ резолюцій. Напечатаны онѣ безъ всякихъ комментарій и въ такомъ видѣ будутъ не только изъ комнаты огромному большинству читателей, но — что гораздо хуже — онѣ дадутъ этимъ читателямъ совершенно ложное представленіе объ отношеніяхъ въ русской соціалъ-демократіи.

Прежде всего, резолюціи представляютъ дѣйствительныя разногласія въ русской соціалъ-демократіи гораздо болѣе значительныя, чѣмъ они являются не самомъ дѣлѣ. Я уже говорилъ въ своей статьѣ „о разногласіяхъ между русскими соціалистами“ (N. L. № 29 этого года), что между двумя фракціями нашихъ русскихъ товарищей, представленными „Искрой“ и „Впередъ“, дѣйствительныя разногласія менѣе значительны, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ самой мѣнковой соціалъ-демократіи. Съ тѣхъ поръ положеніе не улучшилось, а, наоборотъ, ухудшилось, и наблюдателю иностранцу приходится потратить не мало труда, чтобы открыть хоть намекъ нибудь различія между двумя фракціями. Главный вопросъ, раздѣляющій ихъ въ настоящій моментъ, заключается въ томъ, должны ли или не должны члены партіи принимать участія въ будущемъ революціонномъ правительствѣ. Но обсуждать дѣлежъ этой шкуры още не убитаго медвѣдя можно бы, конечно, самымъ спокойнымъ образомъ, также и внутри единой партіи, причемъ самый споръ остается совершенно безпредметнымъ, пока ровно ничего похожаго о томъ, какъ будетъ выглядѣть то революціонное правительство, изъ которомъ вы должны принять участіе [2]).

Нашимъ русскимъ товарищамъ, слѣдовательно, такъ же мало надобности раскалываться изъ этомъ вопросѣ, какъ и на всѣхъ другихъ, о которыхъ идетъ споръ.

Замѣчательно, однако, что именно теперь, когда разногласій осталось меньше прежняго и революціонное положеніе новозрѣлѣе, чѣмъ когда либо, требуетъ полнѣйшаго единенія всѣхъ, стоящихъ на одинаковой программной и политической почвѣ — именно въ это время между двумя фракціями происходитъ полный расколъ.

Причиною его былъ сонмъ съѣзда, который другою фракціей былъ признанъ лишь фракціоннымъ, не имѣющимъ права постановлять рѣшеній, обязательныхъ для всей партіи.

Такимъ образомъ, партія фактически распалась теперь на двѣ отдѣльныя организаціи. Но именно этотъ внѣшній расколъ можетъ послужить основой объединенія. Пока объ фракціи оривадлежали къ одной организаціи, въ конфликтѣ по вопросу о формахъ организаціи все болѣе и болѣе сосредоточивался на вопросѣ о компетенціи центровъ партіи — Ц. К. и Ц. О., изъ котораго не находилось никакого выхода.

Теперь этотъ гордіевъ узелъ разрубленъ. Пять уже надобности заниматься толкованіемъ параграфовъ устава и рѣшеній съѣзда. Теперь другъ противъ друга стоятъ двѣ независимыхъ одна отъ другой организаціи, которыя могутъ вступить между собою въ соглашенія и должны будутъ вступать въ нихъ, такъ какъ теперь ни одна уже не можетъ разсчитывать полчинить другую посредствомъ майоризаціи, оставаясь же на военномъ положеніи между собой, обѣ фракціи сдѣлались бы посмѣшищемъ всего міра.

И, дѣйствительно, именно послѣ совершившагося раскола, потребность въ объединеніи стала сильнѣе проявляться съ обѣихъ сторонъ и, по доходящимъ до меня съ разныхъ сторонъ свѣдѣніямъ, происходятъ переговоры [3]).

Очевидно, нѣмецкое недавнее революціи только что кончившагося русскаго съѣзда оолилось въ высшей степени въ подходящій моментъ. Мы вораѣ считать эти резолюціи, поскольку онѣ трактуютъ объ отношеніи къ „Искрѣ“, за „преходящія явленія“, которыя, быть можетъ, уже въ настоящій моментъ потеряли свое значеніе даже для тѣхъ самыхъ лицъ, которыя эти резолюціи принимали.

Но, какъ бы тамъ ни было, а иностранцы, разъ уже они амѣшиваются въ эти дѣла, имѣютъ всѣ причины заботиться не о томъ, чтобы распространять эти резолюціи и, тѣмъ самымъ, внесь разжигать борьбу, а о томъ, чтобы эти резолюціи, имѣвшія съ нія предварительной исторіей, были *забыты*. Забвеніе прошлаго, являясь предварительнымъ условіемъ всякаго объединенія, въ особенности необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда раздоръ поддерживается съ обѣихъ сторонъ лишь воспоминаніемъ о дѣйствительныхъ или воображаемыхъ несправедливостяхъ, а эти несправедливости дѣйствуютъ съ особенной силой именно потому что нѣтъ фактическихъ разногласій, устраненіе которыхъ могло бы смягчить накопившуюся горечь.

Остережемся же отъ дальнѣйшаго распространенія по Германіи нападокъ Ленина и его сторонниковъ на Плеханова и его сторонниковъ, какъ остерегались бы и въ противоположномъ случаѣ.

Если уже амѣшиваться въ отношеніи между русскими фракціями, хотя бы только сообщеніями о нихъ нѣмецкихъ товарищамъ, то лишь такимъ образомъ, чтобы внушить русскимъ товарищамъ сознаніе самоубійственности той политики раздора, которую они ведутъ. Я убѣжденъ, что не встрѣчу противорѣчія ни въ ковъ изъ членовъ международной соціалъ-демократіи, если скажу, что ея чувства по отношенію къ русскимъ товарищамъ такова, что она всего больше будетъ цѣнить среди нихъ ту фракцію, тѣхъ личностей, которыя своей устуочивостью и самоотверженіемъ будутъ всего сильнѣе содѣйствовать объединенію русской соціалъ-демократіи и всѣмъ больше облегчатъ его; и что она сочтетъ за положительное преступленіе противъ освободительной борьбы пролетаріата дѣйствія той фракціи или тѣхъ личностей, которые своей обидчивостью или запальчивостью затруднятъ начавшееся объединеніе или даже помѣшаютъ ему.

Резолюціей по существу дѣла, какъ въ случаѣ съ французами, русскому объединенію новый интернаціоналъ не въ состояніи помочь, у него нѣтъ для этого никакого фактическаго основанія. Но если при переговорахъ относительно объединенія русскіе соц. демокр. встрѣтились съ такими затрудненіями, съ которыми не могли бы сами справиться, тогда ихъ несомнѣнной обязанностью было бы обратиться къ пользующемуся ихъ довѣріемъ международному форуму, чтобы онъ помогъ имъ устранить всѣ разногласія. Что интернаціоналъ и его представители готовы съ радостью взяться за это, и что ихъ рѣшеніе будетъ безпристрастно, въ этомъ наши русскіе товарищи могутъ быть увѣрены. Но настоящее время нѣтъ того дня, которое было бы ближе каждому соціалъ-демократу, къ какой бы націи ни принадлежать онъ, чѣмъ дѣло *русской революціи* и возможно большее проявленіе силы русскаго пролетаріата.

Заявленіе Восточнаго Бюро Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Восточное Бюро Ц. К. Р. С.-Д Р. П. считаетъ необходимымъ извѣщаться объ оновы послѣднихъ событій партійной жизни и опредѣлить свою позицію по отношенію къ обѣимъ частямъ партіи, образовавшимся послѣ III съѣзда в конференціи, состоявшихся въ апрѣлѣ 1905 года.

Въ виду того, что обострившаяся въ послѣднее время фракціонная борьба сгуживала рамахъ соціалъ-демократической работы, рамахъ, необходимый въ оереживаемый историческій моментъ, к что единственнымъ выходомъ изъ этого ненормальнаго положенія могъ быть партійный съѣздъ, на которомъ была бы представлена вся партія — Бюро не могло не высказаться за созывъ III партійнаго съѣзда постольку, поскольку онъ могъ

---

[1]) Помѣщено въ „Leipziger Volkszeitung“.

[2]) Какъ знаетъ читатель, знаномый съ партійной литературой, споръ идетъ не о томъ, *должны ли мы будемъ принять участіе* во временномъ правительствѣ, а о томъ, должны-ли мы *направлять нашу тактику* къ такому участію (*Ред.*).

[3]) Тов. Каутскому достаточно невѣрныя свѣдѣнія: никакихъ переговоровъ не велется, такъ какъ такъ нал. „Ц. К-тъ до сихъ поръ предварительныхъ условіемъ всякаго соглашенія ставитъ признаніе „законности“ „съѣзда“. Какъ слѣдуетъ изъ № 5 „Пролетарія“, даже вопросъ объ утвержденіи ленинской фракціей Г. В. Плехановa въ роли представителя партіи въ международномъ бюро до сихъ ооръ не рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, хотя соотвѣтствующее предложеніе конференціи было сообщено этой фракціи уже 1 мѣсяцъ назадъ. (*Ред.*).

...ставщик, а съ полубы 9 коп. съ четверть; на нижніе рельсовые пути при тѣхъ же условіяхъ 7 и 5 коп. Выгрузка изъ барокъ изъ баржей въ гавани и на Волгѣ у городского берега оплачивалась хлѣбомъ: за посылку въ мѣшки, вмѣщивание, ваговку, нагруженія на конкой и сложить съ поней въ амбары съ двадцатой копѣйки, а отъ амбаровъ до штабель. — 3/4 коп. съ пуда.

Рыбинская группа.

Петербургъ. 30 мая былъ очень удачный митингъ на Балтійскомъ заводѣ. Ораторъ говорилъ о необходимости добиваться не деньги, а посмѣчаемого рабочаго дня, говорилъ объ учрежденіи своихъ собраній и требовалъ немедленнаго прекращенія войны. Тутъ вышли такая исторія: только что онъ закричалъ: „долой преступную войну!“ какъ вся масса (3000 человѣкъ) одобрительно этотъ кличъ, и оратора спустили съ плечъ, думалъ, что его тутъ кончены, нажму тѣмъ какъ онъ полагалъ говорить еще митингъ былъ внутри завода. Стоимпій вблизи городовой все время записывалъ въ свою книжку (по другимъ свѣдѣніямъ, онъ не то сфотографировалъ оратора. *Ред.*)

Поправка. Насъ просятъ сдѣлать слѣдующую поправку. Въ числѣ фамилій офицеровъ *Иркутскаго 93 пѣхотнаго полка, корреспонденцію о Пскові*, оригинальныхъ въ № 89 „Искры“ стр. 6, „Въ позорному столбу!“, вмѣсто сообщеннаго подъ 3) Затѣевскій, напитанъ 7 роты, — слѣдуетъ читать *Зпаменскій*. Просимъ и другія газеты, напечатавшія этотъ списокъ, сдѣлать эту поправку.

Кубанская область. Дѣятельность Куѣанснаго комитети все расширяется и расширяется. Крамола изъ городовъ и селеній начинаетъ пробираться и въ станицы. Устанавливаются новыя связи, образовываются новыя группы, соціалъ-демократическая литература, листки, прокламаціи широко циркулируютъ по всей области и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Изъ разныхъ мѣстъ, изъ станицъ обращаются къ организаціямъ съ просьбой прислать имъ „своего“ человѣка на ихъ собраніе. Станичники жаждутъ услышать горячее, живое, правдивое слово, получить отвѣтъ на волнующіе ихъ вопросы... Къ сожалѣнію, наши организаціи, вслѣдствіе недостатка въ агитаторахъ, не всегда могутъ удовлетворить эти просьбы. Работы много... По нѣкоему просыпается казачество, разоренное русско-японской войной, возложившей на него непосильное бремя. Соціалъ-демократическая пропаганда и агитація не пропала и здѣсь даромъ. Недавно организовалась „соціалъ-демократическая группа кубанскихъ казаковъ“ и уже выпустила свою первую прокламацію отпечатаніи кубанскихъ комитетомъ „Къ кубанскимъ казакамъ.“ Въ ней, подробно выяснено положеніе казачества и его роль въ борьбѣ съ „внутреннимъ врагомъ“ группа призываетъ его добиваться вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ свержения самодержавія. Присоединяется къ нашей соціалъ-демократіи и сектантство. Экономическій и политическій гнетъ заставляетъ сектантовъ глубже задумываться надъ причинами его, искать выхода изъ своего положенія. Знакомясь съ соціалъ-демократическими идеями, они быстро усваиваютъ ихъ и становятся неизмѣнными агитаторами. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ организаціяхъ они занимаютъ не послѣднее мѣсто. Къ сожалѣнію, часто преимѣствено для нихъ дѣятельности являются общества, членами которыхъ они раньше состояли. Старые обряды ихъ намъ сектантовъ общества преслѣдуютъ возможно были способны, не мѣшали и духовныя распри. Вслѣдствіе, сектантство, застывшее въ своихъ религіозныхъ догматахъ и въ нихъ, и только въ нихъ, ищущее объясненія всѣхъ явленій окружающихъ явленій очень быстро разлагается. Не все благополучно и въ арміи. Соціалъ-демократія проникла и туда. Практикующаяся обстановка не позволяетъ вести правильную агитацію пропаганду среди солдатъ, приходится ограничиваться только селами и своей дѣятельность ограничивать только разбрасываніемъ листовокъ. Работа среди солдатъ ведетъ кавказскій районъ Кубанскаго комитета. Особенно успѣли вести эту работу въ полкахъ Новороссійская группа. Предъ майской демонстраціей рабочихъ, которая продолжалась два дня и окончилась кровопролитіемъ, организаторы-солдаты просили передать отъ нихъ, что они имѣютъ всякія сомнѣнія, что стрѣлять не будутъ. Плохое качество, что администрація потому не принимала никакихъ мѣръ „воздѣйствія“ на демонстрантовъ, что не надѣялась на солдатъ казаковъ же было очень мало. Администрація, боясь потери на правительственныхъ учрежденій, которыя сосредоточены здѣсь, по сознательности среди солдатъ расчетъ. Недавно въ станицѣ была стачка солдатъ сапожниковъ окончившаяся побѣдой. Въ Екатеринодарѣ въ палатку, въ которой ужинали офицеры, была брошена начинъ-то солдатомъ камень, легко ранившій одного офицера. Нужно еще замѣтить, что въ Старостѣ изъ 4-го полка батальона изъ 41 пулемета объ...о продолжать. Теперь не посылаютъ грузинъ ни какъ не ставятъ ихъ противъ своихъ имени всякъ солдата

и должен был объединить партию, и согласительная, что-нибудь, Центр. Комитету въ „дѣлѣ созыва такого съѣзда.

„Въ настоящее время, принимая во вниманіе: во первыхъ: а) что на состоящемся ныне III партійномъ съѣздѣ было представлено только часть партіи, делегаты которой, кромѣ того, ставили только часть партіи, делегаты которой, кромѣ того, выражали не волю пославшихъ ихъ организацій, а мнѣнія отдѣльныхъ работниковъ, б) что другая часть делегатовъ, сознавшими, что партія въ цѣломъ не была подготовлена къ рѣшенію такихъ важныхъ тактическихъ задачъ, которыя не были обсуждены заранѣе на мѣстахъ, — эта часть делегатовъ имѣла моральное право, не принимая участія въ работахъ съѣзда, созвать конференцію, и во вторыхъ: а) что на III съѣздѣ обнаружилось стремленіе къ подавленію одной части другою, выразившееся въ резолюціи „объ отколовшейся части партіи", б) что конференція беретъ на себя задачу объединенія партіи въ рамкахъ „единства признанной программы Р. С. Д. Р. П., Бюро большинствомъ всѣхъ противъ одного заявляетъ, что 1) не считаетъ состоявшійся съѣздъ партійнымъ и квалифицируетъ его, какъ совѣщаніе отдѣльныхъ работниковъ, ни иному какому 2) не считаетъ резолюціи его для себя обязательными, 3) признаетъ, что въ настоящее время существуютъ двѣ части партіи, 4) не видитъ „уклоненій отъ принциповъ революціонной соціалъ-демократіи", выраженныхъ въ программѣ партіи, ни въ той, ни въ другой части партіи, 5) не желая принимать участія въ подавленіи одной части партіи другою и вести политику „осадного положенія", которую обязана будетъ проводить въ жизнь новый Центр. К., въ виду резолюціи такъ называемаго III партійнаго съѣзда, — всѣмъ присоединяется къ резолюціи конференціи „объ отношеніи между двумя частями партіи", и 6) въ виду этого мого, Бюро доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ партійныхъ организацій, что оно прекращаетъ свою дѣятельность, какъ агентура Ц. К. Р. С. Д. Р. П., и считаетъ своимъ долгомъ оказывать содѣйствіе Организаціонной Комиссіи въ дѣлѣ возстановленія единства партіи.

Восточное Бюро Ц. К. Р. С. Д. Р. П. Личный составъ: С., А., Т., Х., секретарь: Т., техникъ: П., Е., М., В.

* * *

Главное Бюро бывшаго Центральнаго Комитета (вдавшее, за время его занятій т. н. III съѣздомъ, обыкновенную прокламацію) сообщаетъ къ тому, что перемѣны, происшедшія въ Партіи, заставляютъ его распуститься.

Южное Бюро Ц. К. отказалось по тѣмъ же мотивамъ, какіе приводятъ Восточное Бюро для отказа признать „III съѣздъ" партійнымъ и примкнуло къ Орг. Комиссіи.

Такимъ образомъ, есть мѣры районныхъ группы, составляющія общую организацію Ц. К., оказались, какъ и слѣдовало ожидать, несолидарными съ тѣми двумя членами Ц. К., которые провалили въ партіи „государственный первообразъ". Если къ этому прибавить, что 2 мелкихъ группы при Ц. К. (одна изъ двухъ транспортныхъ и сѣверная техническая) перешли къ бывшему „меньшинству", а третья — другая транспортная — объявила себя нейтральной, то выяснится съ надлежащей очевидностью, что бывшій Ц. К., предавая партійное дѣло дѣятелямъ „бюро большинства", дѣйствовалъ даже противъ воли всѣхъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ и агентовъ.

Заявленіе транспортной группы бывшаго Ц. К. „Заслушавъ докладъ о третьемъ съѣздѣ и о конференціи меньшинства, К транспортная группа бывшаго Ц. К. постановляетъ: въ виду оперативнаго никакими серьезными политическими соображеніями раскола партіи на двѣ части, изъ которыхъ ни одна не можетъ быть признана дѣйствительной представительницей всей партіи изъ ея цѣлого, — К транспортная группа бывшаго Ц. К. Р. С. Д. Р. П., полагая, что совмѣстная работа обѣихъ частей будетъ служить лучшимъ средствомъ къ устраненію всѣхъ трещинъ и инвентизій, мѣшающихъ теперь полному объединенію партіи, заинтригуя, во-первыхъ всей партіи пользованіе находящимся въ рукахъ группы партійнымъ имуществомъ и, во вторыхъ, привлекая обѣ стороны къ совмѣстной работѣ надъ одномъ общепартійнымъ предпріятіемъ".

Резолюція Юзовской группы Донецкаго Ком. Принимая во вниманіе, 1. что вопросы, подлежащіе обсужденію на предполагавшемся третьемъ Партійномъ съѣздѣ, по условіямъ созыва его, не могли быть заранѣе разработаны на мѣстахъ, 2. что посланные делегаты не могли быть, поэтому, выразителями мнѣній мѣстныхъ организацій изъ ихъ цѣлого, а являлись уполномоченными лишь небольшихъ группокъ — т. назыв. комитетовъ, 3. что при такихъ условіяхъ созыва съѣзда, сѣвшимъ большую роль играетъ всякая случайность, возможны подтасовки и фальшивые кандаты (что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто и при подготовѣ третьяго съѣзда), 4. что привѣзъ такихъ съѣздовъ, большою частью, не соотвѣтствуютъ интересамъ партійной работы и не могутъ быть обязательными для всѣхъ членовъ партіи, 5. что такіе съѣзды только подрываютъ въ широкихъ кругахъ партійныхъ работниковъ довѣріе къ авторитету высшаго учрежденія Партіи, какъ ихъ является партійный съѣздъ — а всему этому явѣ долженъ былъ научить горькій опытъ второго съѣзда,— Привѣзъ все это во вниманіе,

Юзовская группа Донецкаго Комитета весьма одобряетъ поведеніе всѣхъ тѣхъ делегатовъ, въ томъ числѣ и делегата Донецкаго Комитета,—хотя онъ присылкѣ его юзовская группа имѣла была возможности принять участіе — (см. „Искру", № 99, которые отказались принимать участіе въ такомъ съѣздѣ и устроили отдѣльную конференцію. Юзовская Группа присоединяется къ „заявленію съѣзду сознанному Организаціонныхъ Комитет." и считаетъ этотъ съѣздъ только совѣщаніемъ лицъ, примыкающихъ лишь къ одной части партіи. Вѣритъ съ тѣмъ, группа питаетъ твердую увѣренность, что широкіе круги партійныхъ работниковъ изъ „периферіи" сумѣютъ вернуть нашей партіи столь необходимое единство. Да существуетъ единая Рос. Соц. Дем. Раб Партія! Юз. Группа Д К. (оринято единогласно: 6 голосовъ).

Р. S. Свое отношеніе къ постановленіямъ конференціи и совѣщанія „большинства" по организаціонныхъ и тактическихъ вопросамъ юз. группа выскажетъ, по ознакомленіи съ необходимыми матеріалами: уставы, резолюціи и т. п. Резолюціи эти принята также собраніемъ районныхъ представителей и передовыхъ работниковъ въ Юзовѣ (семь голосовъ за, двое пока воздержались) и товарищами, работающими въ типографіи Донецкаго Ком. 1 Іюня 1905 г.

Конференція организацій Полтавской губ. Какъ сообщаютъ, что организація, работающія въ *Полтавской* губ, недавно органовили первую конференцію въ этомъ районѣ. Представлены были Кременчугскій комитетъ, Полтавскій, Лубенскій и Ромненскій группы (болѣе мелкія группы отсутствовали по случайнымъ причинамъ). Порядокъ дня: 1) Политическое положеніе. 2) Положеніе дѣлъ въ Партіи. 3) Докладъ о мѣстной работѣ 4) Тактика Партіи въ деревнѣ. 5) Организація областного центра Изъ докладовъ выяснилось, что за сравнительно короткій періодъ своей работы въ деревнѣ *Полтавская* группа организовала около 300 крестьянъ, массовки въ деревнѣ становятся обычнымъ явленіемъ. Преобладаютъ на массовкахъ битвы. Агитацію вести среди нихъ чрезвычайно легко, особенно агитацію политическую; но и соціалистическая не встрѣчаетъ затрудненій. Также широко поставлена работа въ Лубенскомъ уѣздѣ; затронуты почти сплошь всѣ деревни. На конференціи присутствовали нѣкоторые члены „Украинской соціалъ-демократіи". Работа въ деревнѣ ведется преимущественно легальными и распространеніемъ литературы.

Въ Кременчугѣ Комитетомъ организована явно до 500 рабочихъ. По инициативѣ организованныхъ рабочихъ, тамъ недавно основана т. н. „биржа труда" — комиссія, выбранная рабочими, безъ согласія которой ни одинъ хозяинъ не можетъ нанимать рабочаго и ни одинъ рабочій не можетъ наниматься къ хозяину. Хозяева считаются съ этой комиссіей.

Конференція избрала исполнительную комиссію, которой поручила ознакомить организаціи Полтавской губ. съ работами бывшей заграничной общепартійной конференціи и, кромѣ того, созвать новую конференцію, которая организуетъ окончательно районъ и свяжетъ его организаціонно съ другими районами нашей части партіи.

Петербургъ. Были междурайонныя сходки, на которой одинъ изъ участниковъ общепартійной конференціи давалъ докладъ о работахъ конференціи по организаціонному вопросу. Затѣмъ начавшись дискуссія. Со стороны рабочихъ были сдѣланы практическія замѣчанія въ томъ смыслѣ, что организація верхомъ разработана детально, между тѣмъ какъ имъ вовсе не матеріалы. Дѣйствительно, что конференція исходила не изъ пустого мѣста, и что ея дѣло сводится къ реорганизаціи уже существующихъ организаціонныхъ ячеекъ. На собраніи былъ сдѣланъ практическій шагъ по отношенію къ организаціи низовъ. По инициативѣ нарвскаго района рѣшено основать въ каждой мастерской „учредительскій" кружокъ. Представители учредительскихъ кружковъ образуютъ нѣчто вродѣ районнаго подкомитета. Учредительскіе кружки орга изуются, въ свою очередь, новые кружки, которые также выдѣляютъ своихъ представителей. При разростаніи числа этихъ кружковъ въ одномъ районѣ будетъ организовано нѣсколько районныхъ подкомитетовъ. Существующія старыя формы не идутъ сразу на сломъ, онѣ приспособляются къ новымъ условіямъ въ процессѣ организаціоннаго строительства на новыхъ началахъ. — Ведутся переговоры съ представителями „периферіи". Кажется, можно будетъ столковаться.

Запрещеніе имѣть Россійской С. Д. Рабочей Партіи Подъ этимъ заглавіемъ № 27 газеты „Germony-Standar" (органа С.-Д. Польши и Литвы) помѣщаетъ нижеслѣдующую замѣтку:

Въ послѣднихъ числахъ мая былъ распространенъ въ Варшавѣ отъ имени якобы Россійской С.-Д. Р. П. подъ громкимъ заглавіемъ: „Заявленіе оффиціальнаго представителя Варшавскаго Комитета Военно-Революціонной организаціи" паскваль, направленный противъ Соціалъ-демократіи Польши и Литвы. Произведеніе сіе представляетъ отъ начала до конца сплошной рядъ лжи и искаженій фактовъ, совершенныхъ авторомъ исполнѣ сознательно съ цѣлью оправдать попытку внести ея раскола въ В. Р. О., попытку, которая окончилась устраненіемъ его отъ организаціи. Чтобы оттѣнить документъ этотъ по достоинству, необходимо оттѣнить, что инициація этого господина въ К. Р. О. ничего общаго не имѣютъ съ рамкоклассами, существующими въ средѣ нашихъ русскихъ товарищей. Онъ никогда не принадлежалъ къ Р. С. Д. Р. П. и объявилъ себя ея сторонникомъ только въ моментъ своего вступленія въ В. Р. О Рос. Соц. Д и Раб. Пар. До этого онъ былъ дѣятельнымъ членомъ одной изъ организацій, ведущихъ съ Рос. С. Д. Р. П постоянную борьбу. Мы считаемъ излишнимъ выводить здѣсь на чистую воду всѣ продѣлки этого господина, онѣ не привели къ цѣли: С.-Д. Польши и Литвы остается по прежнему въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ В. Р. О. Оттѣнимъ только особенно пикантныя мѣста: ложью является утвержденіе самозванаго „оффиціальнаго представителя", будто бы „заграничные представители „П. С. Д." (Польской Соціалъ-демократіи) предлагали представителю В. Р. О. сѣять заговоръ съ Р. С. Д. Р. П. и замѣнить его заголовокъ „П. С. Д."; завѣдомой ложью является утвержденіе, что „представители „П. С. Д". окончательно отдѣлились отъ Варшавскаго Комитета „В. Р. О" Объ В. К. В. Р. О. „отдѣлился" только авторъ паскваля: будучи въ организаціи (т. е. въ ея комитетѣ) исключенъ, онъ объявилъ свою порсону организаціей, а всѣхъ исключившихъ его товарищей „отдѣлившимися"; ложью является далѣе утвержденіе, якобы „резолюція (устанавливающая организаціонную связь между В. Р. О и С.-Д. П. Л.) вынвала у П. С. Д. дезорганизаторскую дѣятельность". Сознательной *клеветой* является далѣе утвержденіе, что „П. С. Д." „присвоила себѣ „общія деньги" и т. д. и т. д. Однимъ словомъ, мы имѣемъ передъ собой самую обыкновенную мошеническую продѣлку. В. Р. О. остается тѣмъ, чѣмъ была — частью Р. С. Д. Р. П., единственно законной и правоспособною, и организованная авторомъ „Варшавская Центральная Группа В. Р. О. Рос. С.-Д Р. П." выступаетъ подъ флагомъ Р. С. Д. Р. П только затѣмъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе бороться *противъ В. Р. О.* Впрочемъ, В. Р. О Рос. С.-Д. Р. П. разобличила уже эту низкую продѣлку въ нижеслѣдующемъ заявленіи, изданномъ въ Варшавѣ:

Предостереженіе. Въ виду появившагося листка, озаглавленнаго: „Заявленіе оффиціальнаго представителя Варшавской Военно-Революціонной Организаціи" считаемъ необходимымъ предостеречь товарищей и лицъ, сочувствующихъ В. Р. О., передъ шантажемъ автора даннаго листка.

Онъ никогда не былъ оффиціальнымъ представителемъ В. К. Р. О; будучи исключенъ изъ нашей организаціи, захватилъ часть матеріальныхъ средствъ, послѣ чего и объявилъ въ упомянутомъ листкѣ объ образованіи такъ называемой Варшавской Центральной Группы В. Р. О

Что же касается утвержденія автора пословутаго листка о якобы происшедшемъ въ организаціи расколѣ, равно какъ и всѣхъ его нападокъ на С. Д. П и Л —то все это является такимъ же наглымъ паскваленъ, возражать на который Варшавскій Ком. К. Р. О. считаетъ ниже своего достоинства. Варшава, мая 1905 г.

Варшавскій Комитетъ Военно-Революціонной Организаціи.

Резолюція третейскаго суда. Касъ просятъ сообщить постановленіе третейскаго суда между Воронежскимъ Комитетомъ Партіи и мѣстной „Кассой борьбы": Въ третейской жалобѣ Касса Борьбы никакого конкретно форму предъявляетъ, самостоятельнаго обвиненія къ Воронежскому Комитету не предъявила, а потому, перейдя къ обвиненіямъ, предъявленнымъ Воронежскимъ Комитетомъ противъ К. Б. и, разсмотрѣвши свидѣтельскія показанія и документы по дѣлу, — третейскій судъ единогласно постановилъ:

1) Къ письмамъ К. Б. отъ 6 февраля на имя Кор. Ком. мѣтъ обвиненій преступнаго характера, но содержится неосновательная подозрѣніе противъ этого Комитета. Свидѣтельскія показаніями вполнѣ установлено, что привлекающіе къ Кор. Ком рабочіе во время забастовки 6 февраля 1905 года не сойлись отстаивали задержанію или передачѣ другихъ товарищей ея руководителями, не агитировали противъ содѣйствія требованій и противъ лицъ, проводившихъ эти требованія. К. Б. обязана была неуклонно вступить въ переговоры съ В. К, а не уклоняться отъ нихъ, какъ это она сдѣлала.

2) Касса Борьбы совершила неговарящійся поступокъ: она согласила на собраніи 40 бывшимъ 25 февраля, числа № 15 в 3 въ которыхъ, между прочимъ, заключаются совершенно невѣрныя свѣдѣнія о поведеніи товарищей Л., № 2 и № 1; не сочла нужнымъ пригласить на это собраніе представителей В. К. и даже не предъявила В. р. Комитету второго документа Между тѣмъ, свидѣтельскія показанія вполнѣ установлено, что эти товарищи, наоборотъ, это онъ нахъ зависѣло, сознательно оставили товарищескому дѣлу — проведенію стачки Суцца А. Б и С.*

Отчетъ Черниговской соц.-дем. группы Прокламаціи, розпространенныя съ 1 января по 29 мая 1905 года. Январь: 1. „Новый полицейскій терроризмъ" (250 экз.); 2) Петиція СПБ. рабочихъ и описаніе событій 9 января (800); 3. По поводу событій 9 января (150). — Февраль: 4 Привывъ къ демонстраціи 25 февраля (800). — Мартъ: 5) О конгрессѣ Шелгунскаго (200). 6. По поводу призывовъ „монархическихъ" къ еврейскому погрому (150). — Апрѣль: 7. Съ праздникомъ (200). 8. Призывъ къ всеобщей забастовкѣ (800; 9) Первое мая (450). — Май: 10. Стачечныя требованія переплетчиковъ (400; 11) Требованія модистокъ (365); 12. Требованія прикащиковъ (450); 13) Къ черниговскимъ еврейскимъ гласнымъ (275). Всего 5640 экз. (всѣ гектографированныя). Прокламаціи другихъ комитетовъ: Кіевскаго Городского народный судъ; Пора кончать; 19 Февраля; Фарисеи святотатства; Подъ Порть-Артуромъ; Позоръ Мукденскій. — Московскаго Мукденское пораженіе; Пѣсню крестьянина; Конвесія Шелгунскаго; Манифестъ 18 февраля; — Ц. К: Солдатская памятка Майская; Къ крестьянамъ. Было распространено, кромѣ того, нѣкоторое количество малорусскихъ прокламацій. Кромѣ того, распространялись брошюры и періодическія изданія: „Искра", „Соц.-дем." „Подъ". Вновь образовавшейся Черниговской соц.-дем. организаціей учащихся (при Ч. С-Д Гр) издано: 1) Къ учащимся о возникновеніи организаціи; 2) Программа Р. С.-Д. Р. П; 3) Призывъ къ работѣ въ деревнѣ съ перепечаткой статьи № 87 „Искры". — Денежный отчетъ: Поступило: 511 руб. 67 коп. Расходъ на мѣстную организацію: 161 руб. 57 коп. Ц. К. 140 руб. 50 коп. (Кіевск. Ком. 10 руб., для „Искры" 25 руб., почтовые расходы по перес. „Искры" и „Правды" 20 руб., въ Кр. Крестъ 106 руб. (въ томъ числѣ на побѣгъ 50 руб.), помощь стачечникамъ г. Чернигова 230 руб., на организацію самообороны 25 руб.)

Отчетъ Прикаспійской Группы. Прикаспійская группа Р. С.-Д. Р. П. образовавшаяся въ 1903 году и принявшая тогда опредѣленный уставъ, въ области письменной агитаціи сдѣлала въ этомъ году слѣдующее: Ею выданы (на гектографѣ) и распространены въ трехъ пунктахъ ея гор.: 1) Сарепта, 2) Вэтчинскомъ заводѣ, 3) Кижевскомъ зав. отдѣ. листки: 1) Къ избивателямъ; 2) О политической свободѣ. 3) Къ рабочимъ сарепцыскаго военнаго склада № 3 4) Петиція петербургскихъ рабочихъ 9 января, 5) Два письма Гапона, 6) О событіяхъ въ Петербургѣ 9 января, 7) Призывъ къ обществу на защиту преслѣдуемыхъ, 8) Къ рабочимъ Вотчинскаго завода, 9) Рѣчь Л. К. Грономозовой на судѣ, 10) Вятскій годъ въ Россіи, 11) Къ рабочимъ Вотчинскаго завода (второй листъ.), 12) Прикаспійскій листокъ, 13) Къ обществу, 14) Объ Учредительномъ Собраніи, 15) О козерѣ, 16) Гибель аскадры Рожественскаго. Въ всѣхъ трехъ пунктахъ соціалъ-демократическая работа подвигается впередъ.

Отчетъ Прикаспійской группы за май мѣсяцъ: Собрано на нужникъ 11 р. 70 коп., отъ организованныхъ рабочихъ Вотчинскаго завода 40 руб. Итого 51 руб 70 коп.

Выше изданія: „Искры": „Сутяны Всероссійскій" (прокл.), Крымскаго Союза: 1) „Крестьяне" (15 000. 2) Послѣдній шагъ (о гибели аскадры Рожественскаго 12.000). 3) Отчетъ Союза (1200), 4) Матросамъ Черноморскаго флота (2000), 5) Программа Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи (20 тысячъ). Кіевскаго Ком. „Къ цусимскому погрому", Одесскій группы: 1) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о государств. думѣ — 8.000 экз.), 2) „Сынъ Отечества" и соціалъ-демократія (1.000). 3) Гибель аскадры Рожественскаго и Земскій Соборъ (8.000), Одесскаго Ком. Бюллетень о стачкѣ №№ 1 и 2, Херсонской организаціи. Къ общественной, Житомірскій орг.: 1) Война самодержавія съ революціей, 2) Озвѣрѣніе, 3) Къ обитателямъ, 4) Въ городѣ погромъ! 5) Войны! 6) Для чего долженъ умирать русскій солдатъ? (всѣ гектогр.), Донского Ком. 1) „Пораженіе самодержавія", 2) Царская плаха народу и замыслы буржуазіи, 3) Резолюція собранія ростовскихъ-на-Дону желѣзнодорожныхъ рабочихъ. — Донецкаго Комитета: „Довольно воевъ" (разгромъ флота (10.000 экз.), — Юзовскаго группой Донец. Ком. „Къ призывчикамъ", Екатеринославскаго Ком. Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о Цусимской битвѣ — 7.000), Кубанск. Ком. „Уничтоженіе русскаго флота" (4.000), Изюрпетійской груп. Куб. Ком. Ко всѣмъ рабочимъ (Земск. Соборъ — 1.000) Низшъ-Арватскаго Союза: 1) Къ солдатамъ (гект. — требованія бывшихъ солдатъ), 2) Ко всѣмъ солдатамъ, Союза банковскихъ рабочихъ (бюл. „Балах.-Бибиябатскія. орг.): Ко всѣмъ рабочимъ (о свободѣ собраній — 2.500), 2) Ко всѣмъ рабочимъ („Царь заговорилъ"... 2.500), 3) Ко всѣмъ труженикамъ (призывъ къ всеобщ. стачкѣ 3.000) 4) Ко всѣмъ труженикамъ (2.000), 5) Ко всѣмъ рабочимъ (о годовщинѣ организаціи 2.000), 6) Ко всѣмъ (о гибели флота 3.000), 7) Ко всѣмъ служащимъ и рабочимъ Владикавказск. дороги (отъ организаціи жел.-дор. служащихъ 2.000), Харьковск. Ком. 1) „Смерщилось"... (гибель флота — 5.000), 2) „Свои" и „чужіе" (отъ жел.-дор. района, гект.), 3) Къ рабочимъ Гальперинъ-Заде (отъ зав. района 320 экз.)—Рижской группы: 1) Гибель флота и революція (3.000), 2) Пора — на этомъ къ языкѣ (гект. 100 экз.), 3) Къ раб. пенг. телеф. станціи (на русскомъ и эстонскомъ яз. 1200). 4) Что же теперь? (о земскомъ соборѣ 4.000 экз. — Рыбинской группы: Къ грузчикамъ," — Московской группы 1) Гибель флота (4.000), 2) Спасенія нѣтъ! (4.000), Московскаго союза типографскихъ рабочихъ: „Машинушка", Саратовск. Ком. (отъ жел.-дор. группы): По поводу циркуляра о сокращеніи числа оплачиваемыхъ дней, Уральск. Союза: „Про еврейскіе погромы" (листокъ „Правды" — 3.000 экз.), Смоленской организаціи: 1) Къ обществу (на русскомъ и еврейск. о погромѣ въ Жагопрѣ), 2) Къ смоленскому пролетаріату, Астраханск. Ком: Къ гражданамъ (2.800), 2) Заявленіе организованныхъ рабочихъ думѣ (600), 3) Къ бондарямъ (800), 4) Ко всѣмъ рабочимъ Астрахана (по поводу событій въ думѣ — 3 000). Сквазилсго Ком. О пораженіи флота (2000 экз.). Нижегородской соц.-дем. крестьянской группы: „Крестьяне, къ намъ наше слово" (перед. листка Ц К)

Количество зарегистрированныхъ здѣсь листковъ (приблизительно) 170.000.

Отчетъ Южнаго Бюро съ 25 фе раля по 25 мая 1905 года. Приходъ — Отъ Ц. К. 800 руб., Моск. Бюро 100 р., Петербургскаго Бюро 125 р., Вас. Ие. 100 р.; съ двухъ рефератовъ 107 р., съ концерта 105 р., отъ Черниговск. группы 40 р., отъ Кубанскаго Комитета 25 р., долгъ 671 р., техниче. группы 15 р. Всего 2088 руб. Расходъ — Въ техниче. группу 415 р., на оаторога 95 р., на личные расходы 60 р., на личные расходы Бюро 115 р., почтовые расходы (телегр., марки и т. д.) 40 руб. На передвженіе публикъ въ Крымск. Союз, Кишоневъ, Харьковъ, Одессу, Ростовъ, Вяцу, Екатеринославъ, Кубань, Самару, Москву, Петерз, Ярославль, Полѣсск. Ком., перерыва загранину и т. д. — 1300 р. На личныя расходы прѣзжей публики 25 р.6. Всего 2.088 руб. Бюро проситъ мѣстныя организаціи, если онѣ желаютъ, чтобы бюро продолжало выполнять свои функціи, практически ему на помощь денежной поддержкой.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Въ Олекминскѣ, Якут. Обл., покончилъ съ собою самобытникъ Александръ Викторовичъ *Сапожковъ*. Покойный былъ сосланъ въ Сибирь по дѣлу Москов. Ком. партіи 1902 года.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Кишиневъ. У насъ нѣтъ адреса. Пришлите. 2о1 В-ѣ письма получены. Альфъ Письмо получено. Отвѣчаетъ. **Игнатову** въ Т. Писали неоднократно. **Сибирячкѣ** Ко одного письма не получили. Писали. **Маргаритѣ** В-ѣ получено Отвѣтимъ.

Отчетъ Женевской Эмигрантской Кассы до 1-го мая.

Въ франкъ: отчетъ Д. 95.00, отчетъ Р. М. 195.00, отъ Ва. 72.40; отъ Ивов. 110.00, отъ стар. конт. 200.00; отъ стар. соц.-дем. 100.00, отъ Л. 20.00; отъ А. 5.00; отъ М. 2.00, отъ Мише А 2.00, отъ Гжи Г. 8.00, отъ Х. 5, 2, 5, отъ пр. Lohn 50.00 отъ Landmann а 25.00; отъ Ф. М. 278.25; отъ пр. Ш. 40.00; отъ Рож. 6.00; отъ Гальперина 12.00; отъ Досса 5.00, отъ Парижа черезъ д-ра Г. 630.00; отъ друзей для эмигрант. 152.00, отъ набойщиковъ партіи. типографія 172.60; отъ Lausanne 100.00, отъ Сыб. Кассы 66.00, отъ Кетгена для Кр. Кр. 6.00; отъ подписн. листу № 200 412.00, отъ М-г Сотва 5.00; отъ Сотва черезъ № 50.00, отъ Лоз. гр. 11.00; отъ соц. черезъ тов. Bulleville 207.50, отъ сурятовъ В. на соед. цѣль 100.00; черезъ Мал. отъ нѣмецкихъ нашихъ товарищъ. 248.40; изъ Мо 36.90; разныя мелкіе доходы 15.49. Итого доходъ кассы 3530 фр. 10 сан. Выдано за это время благонарятной ссуды 3205 фр. 70 с.; долга кассѣ 287 фр. 20 с. На лицо въ кассѣ 47 фр. 20 сант.

Тип. Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 103. 21-го іюня 1905 г. Годъ V

„КРАСНЫЙ" ФЛОТЪ.

29 (16) Іюня.

Передъ нами лежитъ листовъ бумаги, на которомъ неумѣлой рукой выведены слѣдующія строки:

„Бѣдные, бѣдные матросы!... Долго-ли вы будете погибать за что? Долго-ли вы будете жить въ темнотѣ, забитые политической дисциплиной? Скоро-ли вы сбросите съ себя гнетъ тяжелой гнетъ и сдѣлаетесь свободными отъ тяготящаго васъ ига?

Проснитесь-же, проснитесь!"

Такими словами заканчивается письмо матроса Черноморскаго флота, полученное нами на дняхъ и освѣщающее 11-ый мая сознательное стремленіе излить свои чувства на бумагѣ стало проявляться среди товарищей матросовъ въ самое послѣднее время, когда революціонное настроеніе въ матросской массѣ Севастополя стало расти съ каждымъ днемъ. Въ концѣ мая комитетъ Крымскаго союза Партіи сообщилъ намъ, что среди матросовъ идутъ усиленные толки о томъ, чтобы *овладѣть броненосцами* и *идти на Одессу*. Но прошло и недѣля, какъ телеграфъ принесъ извѣстіе о томъ, что „мечта" матросовъ осуществилась. Экипажъ „Князя Потемкина" — этого „Спасалина", какъ говорили матросы, гдѣ въ виду матросскій рожокъ, установленный на этомъ кораблѣ, — экипажъ адмиральскаго судна уничтожилъ своихъ командировъ, выкинулъ красное знамя и, присоединившись къ тѣмъ, кто до того всюду стрѣлялъ въ народъ, о присоединеніи къ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина". Изъ этихъ газетъ послѣдніе наиболѣе яркіе строки, мы еще ничего не знаемъ, кромѣ сенсаціонныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій, наполняющихъ телеграммы шпейерскихъ газетъ. Слухи о возстаніи изрѣдка въ Либавѣ, объ уничтоженіи одесскихъ солдатъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи къ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина". Изъ всѣхъ этихъ газетъ послѣдніе наиболѣе яркіе строки, мы еще ничего не знаемъ, кромѣ сенсаціонныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій, наполняющихъ телеграммы шпейерскихъ газетъ. Слухи о возстаніи изрѣдка въ Либавѣ, объ уничтоженіи одесскихъ солдатъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи къ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина". Изъ всѣхъ этихъ газетъ послѣдніе наиболѣе яркіе строки, мы еще ничего не знаемъ, кромѣ сенсаціонныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій, наполняющихъ телеграммы шпейерскихъ газетъ. Слухи о возстаніи изрѣдка въ Либавѣ, объ уничтоженіи одесскихъ солдатъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи къ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина".

Что будетъ дальше? Что произошло уже послѣ этихъ границъ, по сему значенію, фактовъ? Когда мы пишемъ эти строки, мы еще ничего не знаемъ, кромѣ сенсаціонныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій, наполняющихъ телеграммы шпейерскихъ газетъ. Слухи о возстаніи изрѣдка въ Либавѣ, объ уничтоженіи одесскихъ солдатъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи къ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина". Изъ всѣхъ этихъ газетъ послѣдніе наиболѣе яркіе строки, мы еще ничего не знаемъ, кромѣ сенсаціонныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій, наполняющихъ телеграммы шпейерскихъ газетъ. Слухи о возстаніи изрѣдка въ Либавѣ, объ уничтоженіи одесскихъ солдатъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи къ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина".

Но если бы она и на этотъ разъ разбилась, если бы одержатъ пролетаріату и черноморскій міръ какъ не удалось *настолько-же* по своимъ результатамъ возстанію, какъ не осуществившагося событія на подлости предъявлено. Но всѣ революціи вошелъ въ самое сердце царизма — его вѣчныя силы поднялся противъ него. Тысячи сочувствующихъ революціи знаютъ уничтожить всякую какъ это *сдѣлается*, какъ забитые политической дисциплиной" дѣлаются сознательными отъ тягучаго ихъ нѣтъ, какъ сдѣлать прекрасными и гармоничными ихъ чувства есть — революціонному возстанію остается теперь только *дерзать*. теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что вооруженная сила уйдетъ отъ царизма.

Дерзать! въ этомъ словѣ вся мудрость той революціонной тактики, которая подсказывается обстоятельствами момента. Начавшееся въ Одессѣ возстаніе должно быть поддержано всѣми представленіе. Болѣе благопріятнаго случая для побѣды и. Цѣлью трудно добраться. Укрѣпившись въ одномъ пунктѣ, побѣдоносная революція должна начать активное наступленіе на остальныя области, поднявъ крестьянство, организовавъ республику, вооружая городской пролетаріатъ.

Революціонный инстинктъ и соціалъдемократическое сознаніе должны подсказать товарищамъ на мѣстахъ, какъ провести эту тактику. Одно можемъ мы напомнить, чтобы ихъ дѣйствія были столь же рѣшительны и обдуманы, какъ первые шаги и поставившаго матросовъ.

Революція подвигается гигантскими шагами. Грандіозныя и трагическія событія Іюньскаго возстанія уже превзойдены Черноморскими событіями. Творчество великой русской революціи неисчерпаемо. Счастливы тѣ, кто стоитъ вмѣсти съ нею въ это творческое!

Да здравствуетъ же русская революція, да здравствуетъ республика, да здравствуетъ нашъ „красный" флотъ!

30 іюня.

Въ настоящій моментъ еще нельзя себѣ составить полнаго представленія о положеніи дѣлъ. Отчеканно одно: всѣ силы изъ „Потемкина" — полная ложь русскаго правительства. Эквадръ адм. Кривенъ, посланный для усмиренія „Потемкина", вернулась въ основную на Севастополь не только не принесъ „красный броненосецъ" не повинѣнію, но и потерялъ еще другой броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ". Послѣдній, какъ чемъ, повидимому, оказался менѣе стойкимъ, чѣмъ „Потемкинъ" и вступилъ въ переговоры о сдачѣ. Несомнѣнно также и то, что въ Одессѣ рабочимъ не удалось справиться съ вооруженной силой и „Потемкинъ" съ малымъ судномъ, столь нужнымъ имъ, вернулся въ Румынію для того, чтобы запастись углемъ и принятомъ. Что будетъ дальше?

Иностранная печать заполнена ложными коментическими сообщеніями, имѣющими цѣлью забросать грязью и имя нашихъ моряковъ. Нѣтъ той гнусности, которая не была бы пущена въ ходъ европейской печатью, лакействующей на любимой службѣ — у царскаго самодержавія, которое увидало себя на краю бездны, и у западной буржуазіи, которой истерзованное воображеніе рисуетъ картину грядущаго крушенія капитализма. И въ то время, когда революціонеры на русскихъ броненосцахъ освобожденіе русскаго народа, европейская печать, тетерируетъ ихъ „пиратами", и „бандитами" и воспроизводитъ лживыя извѣщенія русскихъ шпіоновъ о томъ что матросы дѣйствовали въ состояніи опьяненія, что они жгли города и т. д.

Въ настоящее время, когда всѣ подробныя сообщенія телеграфныхъ агентствъ о сдачѣ „Потемкина" безъ единаго выстрѣла были наглядно опровергнуты фактомъ появленія этого самаго „Потемкина" въ румынскихъ водахъ; когда выяснилось съ несомнѣнной очевидностью, что „безъ единаго выстрѣла" отступилъ передъ „Потемкинымъ" адмиралъ Кригеръ, бомбардировавшій остальныхъ броненосцевъ, — въ настоящее время лживыя извѣщенія о намышленныхъ офиціозы увѣряютъ, что экипажъ „Потемкина" истощенъ голодомъ и лишенъ угля, такъ что вынужденъ будетъ сдаться въ скоромъ времени. Мы видѣли, что въ ближайшемъ будущемъ придется отказаться и отъ этой выдумки.

ОРГАНИЗАЦІЯ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Далеко-ли то блаженное время, когда соціалъдемократія владѣла почти монополіей политической организаціи и готова была съ снисходительностью богатаго барина покровительствовать другому „бѣдную" и „слабую" буржуазную оппозицію, обѣщая ей, отъ своихъ избытковъ, „помощь" въ дѣлѣ организаціонныхъ строительства? А теперь революціонная буря наши бы истрепала мышокъ, въ которомъ въ безпорядкѣ расположились зерна различной тяжести, и разнабушетъ ихъ въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ ихъ удѣльному вѣсу. И ихъ нашихъ глазахъ происходитъ небывалый по своей отчетливости процессъ сліянія либераліама и демократіи, быстро обгоняющихъ васъ въ дѣлѣ организаціи и уже въ свою очередь порою посматривающихъ вкось съ снисходительнымъ сожалѣніемъ. „Они (сд.) массами на вла[illegible]", — вотъ мысль, которая отличаетъ широкія перспективы сердце демократа и заставляетъ его думать, что только „наша (демократовъ) послѣдовательность" привела къ тому, что „задача мобилизаціи массъ оказалась фактически монополизированной крайними партіями („Осв." № 71)".

Создалось положеніе, которое еще 2 — 3 года тому назадъ многимъ оказалось бы неосуществимымъ: „половинчатая" демократія не только организуетъ, безъ нашего благосклоннаго содѣйствія, свой интеллигентный авангардъ, но собирается еще оспаривать у насъ нашу исконную политическую мотчвку — народныя массы и, въ частности, пролетаріатъ —, и открыто заявляетъ, что ея „опорнымъ" побѣгъ въ глазахъ массы рекордъ по сравненію съ нашимъ „революціонизмомъ".

Революціонная эпоха, создающая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе благопріятныя условія для сгогласованія и объединенія, сразу вывѣнила шансы въ дѣлѣ организаціоннаго строительства въ пользу буржуазной оппозиціи. Смягчивъ соціальныя организаціи такъ слова, изъ которыхъ нерборотся сильныя матеріальная обезпеченность, позволяющія не слишкомъ много думать о хлѣбѣ насущномъ европейская образованность, создавшія извѣстныя навыки политической жизни, освѣдомленность, сознающія „солидную" интеллигенцію тысячью узъ взаимныхъ услугъ, знакомствъ, дружбы практическихъ отношеній общественной дѣятельности, вербующія участниковъ въ различныхъ профессіональныхъ ученыхъ, литературныхъ, артистическихъ общественныхъ и т. д. и т. д. Всѣ эти — на озрѣлый антагонизмъ такъ вотъ явленія — фактора выгодныя на сторону оппозиціи буржуазной оппозиціи дѣлъ ея организаціоннаго строительства, лишь только, благодаря измѣненію политической

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 103. 21-го іюня 1905 г. Годъ V

„КРАСНЫЙ" ФЛОТЪ.

29 (16) Іюня.

Передъ нами лежитъ чистовъ бумаги, на которомъ неумѣлой рукой выведены слѣдующія строки:

„Бѣдные, бѣдные матросы!... Долго-ли вы будете оставаться рабами? Долго-ли вы будете жить въ темнотѣ, забитые офицерской дисциплиной? Скоро-ли вы сбросите съ себя гнетъ и сдѣлаетесь свободными отъ гнетущаго васъ ига?

Просыпайтесь-же, просыпайтесь!"

Такими словами заканчивается письмо матроса Черноморскаго флота, полученное нами на дняхъ и ослѣпленное 11-ть пулями свинцовое стремленіе излить свои чувства на бумагѣ стало проникаться среди товарищей матросовъ въ самое послѣднее время. Это революціонное настроеніе въ матросской массѣ Севастополя стало проявляться съ каждымъ днемъ. Въ понедѣльникъ комитетъ Крымскаго союза Партіи сообщилъ намъ, что среди матросовъ идутъ усиленные толки о томъ, чтобы *оказать броненосцамъ и войскамъ въ Одессѣ*. Не прошло и недѣли, какъ телеграфъ принесъ извѣстіе и томъ, что „мечта" матросовъ осуществилась. Знаменитый Князь Потемкинъ" — этотъ „Сахалинъ", какъ говорили матросы, гдѣ въ виду каторжный рожонъ, установленный на этомъ островѣ, — вчерашній адмиральскаго судна уничтожилъ своихъ командировъ, выкинулъ красное знамя и, присоединившись къ тѣмъ, кто не желалъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи которыхъ къ Севастопольскій матросовъ въ товарищахъ съ „Кн. Потемкина". Черезъ нѣсколько часовъ туманъ противорѣчивыхъ извѣстій разсѣется, и мы узнаемъ, очищено-ли дѣло русской свободы, на этотъ разъ на нашемъ берегу, отпрянула-ли вооруженную силу, или еще разъ о внѣшнія условія, пролетаризующія организація революціонныхъ силъ Россіи, разбилась свирѣпая контръ-...

Но если бы она и на этотъ разъ разбилась, если бы одно изъ *побѣдоносныхъ* по своимъ результатамъ возстаній, знаменующихся событій не подалось противъ нихъ, революціонное движеніе пошелъ въ самое сердце царизма — его военныя силы, оказалось противъ него. Тысячи сочувствующихъ революціи начинаютъ увидѣть воочію, *какъ это дѣлается*, какъ „забитые офицерской дисциплиной" „дѣлаются свободными отъ гнетущаго ихъ ига", какъ создать превращается изъ „гражданина, забитаго человѣка — революціонному пролетаріату остается теперь *только дерзать*, теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что непобѣдимая сила убѣетъ отъ царизма.

Дерзать! въ этомъ словѣ нѣтъ нудо-то той революціонной фантазіи, которая подсказываетъ обстоятельствамъ конецъ начавшагося въ Одессѣ возстанія *должно быть* единственно вѣрный и единственно практичный. Былые благоразумнаго случая для побѣды не... Разумомъ трудно добраться. Учрежденіе въ одномъ изъ пунктовъ побѣдоноснаго революціи должно начать активное наступленіе на остальныя области, подымая крестьянство, провозглашая республику, вооружая городскій пролетаріатъ.

Революціонный инстинктъ и соціальдемократическое сознаніе должны подсказать товарищамъ на мѣстахъ, какъ проводить эту тактику. Одно можемъ мы имъ пожелать, чтобы ихъ дѣйствія были столь же рѣшительны и обдуманы, какъ первые шаги возставшихъ матросовъ.

Революція подвигается гигантскими шагами. Грандіозныя и трагическія событія Лодзинскаго возстанія уже сравнительно Черноморскими событіями. Творчество великой россійской революціи неисчерпаемо. Счастливы тѣ, кто служитъ внести свою лепту въ это творчество!

Да здравствуетъ же россійская революція, да здравствуетъ республика, да здравствуетъ нашъ „красный" флотъ!

20 іюня.

Въ настоящій моментъ еще нельзя себѣ составить ясно представленія о положеніи дѣлъ. Очевидно одно: всѣ слухи о сдачѣ „Потемкина" — полная ложь русскаго правительства. Эквадра адм. Кригера, посланная для усмиренія „Потемкина", зарекомендовала съ позоромъ въ Севастополь, не только не привела „красный броненосецъ" къ повиновенію, но и потеряла еще другой броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ". Послѣдній, говорятъ, инвалидному, оказался менѣе стойкимъ, чѣмъ „Потемкинъ", и вступилъ въ переговоры о сдачѣ. Несомнѣнно также и то, что въ Одессѣ рабочимъ не удалось справиться съ вооруженной силой и „Потемкинъ" съ нашими судами очень нужными они, а вернуться въ Румынію для того, чтобы запастись углемъ и продовольствіемъ. Что будетъ дальше?

Иностранная печать заполнена лживыми, клеветническими сообщеніями, имѣющими цѣлью забросать грязью возставшихъ моряковъ. Нѣтъ той гнусности, которая не была бы брошена въ уста европейской печатью, ланейшествующей на двойной службѣ — у царскаго синодержія, которое увидѣло себя на краю бездны, и у западной буржуазіи, к торой встревоженное воображеніе рисуетъ картину грядущаго крушенія милитаризма. И въ то время, когда революціонеры-матросы провозглашаютъ освобожденіе русскаго народа, европейская печать третируетъ ихъ „пиратами", и „бандитами" и воспроизводитъ лживыя извѣщенія русскихъ шпіоновъ о томъ что матросы дѣйствовали въ состояніи опьяненія, что они жгли города и т. д.

Въ настоящее время, когда всѣ подробныя сообщенія телеграфныхъ агентствъ о сдачѣ „Потемкина" безъ единаго выстрѣла были наглядно опровергнуты фактомъ появленія этого самаго „Потемкина" въ румынскихъ водахъ; когда выяснилось съ несомнѣнной очевидностью, что „безъ единаго выстрѣла" отступилъ передъ „Потемкинымъ" адмиралъ Кригеръ, бомбившій въ теченіи нѣсколькихъ часовъ остальныхъ броненосцевъ, — въ настоящее время лживость извѣщеній о пьянствѣ экипажей стала настолько очевидна, что даже самъ „Потемкинъ" вынужденъ будетъ сдаться въ скоромъ времени. Мы надѣемся, что въ ближайшемъ будущемъ придется отказаться и отъ этой выдумки.

ОРГАНИЗАЦІЯ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Давно-ли то блаженное время, когда соціальдемократія владѣла почти монопольной политической организаціи и готова была съ снисходительностью богатаго барина похлопывать по плечу „бѣдную" и „слабую" буржуазную оппозицію, обѣщая ей, отъ своихъ избытковъ, „помощь" въ дѣлѣ организаціонномъ строительства? А теперь революціонная буря какъ бы встряхнула нѣшонь, въ которомъ въ безпорядкѣ расположились варна различной тяжести, и размѣщаетъ ихъ въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ ихъ удѣльному вѣсу. И изъ нашихъ глазъ происходитъ небывалый по своей интенсивности процессъ созданія либерализма и демократіи, быстро обгоняющихъ насъ въ дѣлѣ организаціи и уже въ слою отсталъ порою посматривающихъ на насъ съ снисходительнымъ сожалѣніемъ. „Они (с.-д.) пассажи не вчитаютъ",—вотъ мысль, которой озабочена широкая перспективная сердце демократъ и наставитель его думать, что только „наша (демократовъ) пассивность" привела къ тому, что задача побѣдоносной массы оказалась фактически монополизированной врагами партіи („Осв." № 71)".

Сладчокъ положеніе, которое еще 2 — 3 года тому назадъ многимъ показалось бы невыполнимымъ: „половинчатая" демократія на только организуетъ, безъ нашего благосклоннаго содѣйствія, своей интеллигентный авангардъ, но собирается еще оспаривать у насъ нашу исконную политическую почтину — народныя массы, въ частности, пролетаріатъ —, и открыто заявляетъ, что ея „опозиціонныхъ" побѣть въ глазахъ массы рекордъ по сравненію съ нашимъ „революціоннымъ".

Революціонная волна, создающая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе благопріятныя условія для осуществленія и обезпеченія, сразу повышена шансы ея дѣлъ организаціоннаго строительства въ пользу буржуазной оппозиціи. Сказались соціальныя превращенія такъ слоевъ, изъ которыхъ вербуются ея кадры: матеріальная обеспеченность, оппозиція не считаетъ много думать о хлѣбѣ насущномъ европейская образованность, создавшія извѣстные навыки политической мысли, осѣдлость, сама-шая „солидную" интеллигенцію тысячью узъ внѣшнихъ услугъ, знакомствъ, дружбы политическія и личныя съ обществомъ буржуазной оппозиціи дѣлаетъ ее организаціонно-строительства, лишь только, благодаря измѣненію политической атмосферы, краеугольнымъ камнемъ такого строительства перестало быть мучительное и сложность къ самостоятельному почину героевъ революціоннаго долга. А полнія сочувствія къ *своимъ* профессіямъ и полная свобода отъ предразсудковъ и тактической „чуткости" позволяетъ развить „практическую" организацію до крайнихъ предѣловъ. И есть перезъ чѣмъ, какъ бы ни напоминало володѣвшаго жезла, вырасла организація „либерально-демократической партіи. Правда, это — организація „профессіонально-земская". Но нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что „профессіональнымъ" здѣсь только названіе, фраза, на которой „крыдается" огнюсь не „профессіональное" содержаніе. „Профессіональные союзы" инженеровъ, врачей, адвокатовъ и пр. и пр. — это только формы организаціи либерально-демократической партіи. Профессіональныя задачи играютъ въ этихъ союзахъ ссе-таки подчиненную роль. Это — не объединеніе людей, ставящихъ себѣ раньше политическія задачи чѣмъ преслѣдуютъ совмѣстно бороться за одни и тѣ-же профессіональныя интересы, а, наоборотъ, объединеніе людей одной и той-же профессіи для исполненія одной и той-же политической задачи. Конечно, есть и такіе союзы объединяютъ людей разныхъ „убѣжденій". Это вѣрно, поскольку подъ „убѣжденіями" подразумѣваютъ ни на чемъ не обязывающее болѣе или менѣе смутное общее политическое и соціальное міровоззрѣніе. Это — не вѣрно, поскольку убѣжденія для нѣкоторыхъ членовъ союза „средняя" убѣжденія является политическая и соціальная программа даннаго союза и принятая имъ политическая тактика. Для однихъ изъ членовъ союза значеніи политической организаціи важно не то, что каждый членъ ея въ отдѣльности будетъ *думать*, а то, что всѣ каждый членъ ея въ качествѣ коллективнаго цѣлаго, будетъ *дѣлать*. Въ легальной литературѣ было и упорно идутся чебаты о томъ, что профессіональныхъ „профессіональныхъ" стоютовъ и ни отличіе отъ „партіи". Въ концѣ концовъ оказывается, однако, что достигнуть разлачія между союзомъ и партіей можно только на почвѣ полнаго отдѣленія партіи отъ „дѣятельной" части, на почвѣ полнаго отдѣленія партіи въ нарактеру ея, всѣхъ удобныхъ точекъ преслѣдованія пролетаріатомъ всѣхъ его готовы, но отдѣленія тѣхъ членовъ, которые совершаютъ свою политику, а не изображаютъ ее. Конечно, „платформы" союзовъ отличаются отъ того типа детально разработанныхъ и строго опредѣленныхъ программъ, который присущъ „партіямъ" въ европейскомъ смыслѣ слова. Эти „платформы" очерчиваютъ политическія задачи, стоящія предъ союзами, лишь въ общихъ чертахъ, въ контурахъ, давая возможность весьма существенно разнообразить воплощеніе этой „платформы" въ жизнь, „прямолинейно" въ общественныхъ. И въ этомъ смыслѣ можно сказать, что союзы — партіи, а лишь аналогичная форма партіи. Но суть понятія не столько форма организаціи сколько широта и историческое положеніе русской буржуазной демократіи, лишающія ее возможности въ данный историческій моментъ, до созданія самодержавія, выработать и выставить такую, наприм., детализированную, но конкретную программу, какая имѣется у соціальдемократіи. Буржуазная демократія вынуждена довольствоваться „болѣе чѣмъ достаточной" замѣной дѣйствительной программы, „общей декларацией" и „общимъ положеніемъ", которыя должны составить истинную силу партіи, ея будущихъ „избирателей". Но такихъ „партій" Россія еще не знаетъ сегодня; она должна будетъ узнать ихъ завтра. Сейчасъ-же, за небольшими исключеніями (союзъ врачебный, отчасти — инженерный случаевъ), „профессіональные союзы" объединяютъ подъ знаменемъ буржуазной демократіи лишь интеллигентный авангардъ будущей массовой партіи. Это — кадры „руководителей", и огромные кадры (этого членовъ въ нѣкоторыхъ союзахъ насчитывается до 25000), готовые сознанію организаціонную сѣтью охватить широкія народныя массы. Передъ этой задачею и стоитъ сейчасъ демократическая партія, отъ успѣха или неуспѣха и исполненія ея зависятъ судьбы буржуазной демократіи. Лишь когда „профессіональные союзы" удастся привлечь въ свои ряды и подчинить своему руководству народныя массы, и лишь поскольку это удастся, буржуазная демократія превратится въ огромную силу. И на нашихъ глазахъ она высовываетъ свои организаціонныя щупальца во всѣ стороны, пытаясь охватить ими и городское мѣщанство, и крестьянъ, и промышленныхъ рабочихъ.

Г. Струве особенно настойчиво подчеркиваетъ эту задачу демократіи. И неотъ, которой онъ предлагаетъ дни освѣщенія массамъ, очень характерны и поучительны. „Революціонныя" огонь не освѣщаетъ г. Струве; онъ даже прямо то его найпію, ибо „затрудняетъ доступъ на народныя массы", а потому „намъ необходимо пстаться какъ можно менѣе подвергаться нежущенія революціонизма". (Осв. № 71). Очень хорошо. И одинако, какой-же рецептъ даетъ г. Струве, когда рѣчь находитъ объ „овладѣніи", наприм., крестьянскими массами? Онъ рекомендуетъ „отгрудчитство" „соціальнопривилегированной интеллигенціи (земскихъ гласныхъ, профессоровъ и т. п.) и помощью писалгигенціи", „третьяго элемента". Первый оринесетъ съ собою „духъ своего соціальнаго положенія", „опытъ управленія", „знанія дѣйствительности и чутье возможнаго" и даже „безспорныя положительныя черты, которыя обнесутся русскому начутствую дворянину". Словомъ, все, что нужно для благоустроеннаго хозяйства, кровѣ... прочія экономическія начѣнки на карданныя массы. Эту задачу, въ дѣйствительности, должны выполнить „третій элементъ", интеллигентъ-голякъ, отъ котораго никакими аворизмами „половинсовальныя чертами" и не пахнетъ. Что-же есть у него самопалата? Почему „культурный чиновникъ" согласенъ снизойти до этихъ непонимающихъ господиновъ? У него есть „драгоцѣнная и плучотная энергія разночинца", у него „меньше опоръ и задержекъ въ прошломъ, но зато больше перспективъ въ будущемъ", онъ „силенъ своимъ дерзаніемъ". Мы не знаемъ, что нужно подразумѣвать подъ всѣми этими энергическими метафорами, кромѣ того самаго „программнаго и тактическаго равнодушіемъ", которымъ точно что были пропитаны обрусанные и объ прикрѣпить отворотить г. Струве. „Драгоцѣнностью" — да вѣдь нѣтъ, пожалуй, то самое „крѣпкопоставленной республиканской идеи", которое, съ объективной точки зрѣнія, крадчо для революціи"! „Перспективы будущаго", — да вѣдь отсюда рукой подать до разговоровъ „уже теперь" о „диктатурѣ пролетаріата" или „общей конфискаціи земли въ пользу чрезсѣлчества"! „Дерзнія", — но вѣдь оно такъ легко приводитъ на „крѣпко опасный" путь „вооруженныхъ демонстрацій" и „страшныхъ бунтовъ"!

Опасенія, угрозы г. Струве, что отпрянувшись отъ земскихъ элементовъ, третій элементъ нрупо потянетъ влѣво и неизбѣжно вызоветъ на революціонизмъ, т. е. утерчетъ возможность широкаго массоваго воздѣйствія на жизнь", не имѣютъ никакого смысла, или, если имѣютъ, то онъ такой: „революціонизмъ" хорошъ лишь тогда, когда результаты „революціонизированія" учитываются „соціально-привилегированною писалгигенціею". Революціонный „разночинецъ" хорошъ, когда онъ согласенъ играть роль „сала въ мышеловкѣ".

Впрочемъ объ участіи или неучастіи соціальдемократовъ въ „профессіональныхъ союзахъ" дебатируется теперь самымъ страстнымъ образомъ, вызывая споры и полемику на голову „отступниковъ", не соглашающихся играть по отношенію къ рабочимъ ту роль „сала въ мышеловкѣ", которая въ сущности предназначена отведена, по проекту г. Струве, „третьему элементу". Ибо, разъ политическій характеръ „профессіональныхъ" союзовъ твердо установленъ, вопросъ о роли, которую должны будутъ играть соціальдемократы, исходя въ союзѣ и тѣмъ самымъ принявши на себя обязательства подчиняться постановленіямъ ихъ большинства, для насъ рѣшенъ. Роль „Россійскихъ Освободительныхъ Союзовъ", обнимающихъ рабочихъ „строго пролетарскую" литературу и ведущихъ ихъ къ тому прямо противоположному объятія „строго буржуазнаго" союза союзовъ, по плану насъ. Можно сколько угодно говорить о „внѣшнемъ самолюбіи", „партійныхъ счетахъ", „честничествѣ" и пр. и пр., все это нисколько не можетъ подолѣвать рать установившагося отношенія нашего къ блокамъ и союзамъ съ другими партіями. А втупленіе въ политическую организацію есть нѣчто большее, чѣмъ блокъ или союзъ; это — полное раствореніе въ ней, поскольку организація не является *дисциплинированною* толпою. Правда, что — раствореніе не цѣлыхъ соціальдемократическихъ организацій, а отдѣльныхъ соціальдемократовъ; но тѣмъ лучше, ибо такой индивидуальный отборъ могъ бы только внести полное разложеніе въ среду нашихъ организацій, разрѣшая политическихъ членовъ ихъ.

Отсюда, конечно не слѣдуетъ, чтобы мы должны были добиваться превращенія „союзовъ" въ „дѣйствительно профессіональные" организаціи, какъ того требуетъ, напримѣръ, г. Романовъ № 60 „С. О.". Если бы это было и возможно, то далеко не всегда соціальный составъ такихъ союзовъ далъ возможность соціальдемократамъ имѣть на себѣ обязательство защищать ихъ корпоративные интересы во всей полнотѣ, или питать надежду согласовать ихъ борьбу съ пролетарской классовой политикой. Другое дѣло профессіональные союзы рабочихъ и приближающихся къ нимъ слоевъ наемнаго люда, которые самое соціальное положеніе ихъ членовъ толкаетъ, хотя и съ колебаніями и колебаніями, на путь такой солидарности, и въ которыхъ, слѣдовательно, соціальдемократія можетъ съ полнымъ правомъ разсчитывать на руководящую роль. Это во первыхъ. Но, кромѣ того, самое это стремленіе превратить „союзы" въ чисто-профессіональныя организаціи, свидѣтельствовало бы о полномъ непонимании ихъ дѣйствительнаго значенія и являлось бы по существу самою реакціонною. Такое превращеніе несомнѣнно ослабило бы общій подъемъ политической борьбы и тѣмъ усилило бы позицію царизма. Изъ при такомъ образѣ дѣйствій мы пытались бы измѣрить соотношеніе силъ между соціальной и буржуазной демократіей не нашими собственными умѣніями, а ея ослабленіемъ, которое цѣлкомъ могло бы не отвѣтить

лее „правымъ" партіямъ и непосредственно самодержавному правительству. Для насъ же, являющихся носителями политическаго, экономическаго и культурнаго прогресса, ставящихъ себѣ ближайшею задачею — наиболѣе революціонное преобразованіе политическаго строя, требующее максимальнаго напряженія всѣхъ наличныхъ общественныхъ силъ, ослабленіе буржуазной демократіи допустимо лишь въ томъ случаѣ, если вся сумма теряемыхъ ею силъ переливается непосредственно къ намъ, ибо ни нашихъ рукъ она дастъ больше результатовъ. Поэтому — не ухудшеніе способовъ политической конкурренціи для буржуазной демократіи, а улучшеніе нашихъ собственныхъ способовъ конкурренціи и критика всѣхъ прогрессивныхъ партій съ точки зрѣнія этихъ, *лучшихъ* способовъ — вотъ нашъ методъ „борьбы". Очередная задача „профессіональныхъ союзовъ" — политическая организація и мобилизація народныхъ *массъ* подъ знаменемъ буржуазной демократіи. Мы не должны принимать участія въ этомъ дѣлѣ, мы не должны вступать въ „союзы". Но въ такомъ случаѣ мы *обязаны* организовать и мобилизовать *массы* подъ знаменемъ демократіи соціальной. Только въ этомъ случаѣ мы будемъ исторически и политически правы.

Но для того, чтобы выполнить эту историческую обязанность, мы должны отдать себѣ ясный отчетъ не только въ нашей стоятельности ея, но и въ тѣхъ методахъ, которыми она только и можетъ быть выполнена.

Возвращаясь къ тому, съ чего мы начали, мы снова спросимъ: далеко ли то блаженное время, когда буржуазная демократія казалась намъ такою „бѣдною" и „слабою"? Утѣшительное то было время! Посреди полуодѣванныхъ, дрянного пошота всей Россіи такимъ громкимъ казался какое слово, сказанное нами полнымъ голосомъ! Среди полнаго хаоса и разъединенности всѣхъ общественныхъ силъ такою крѣпкою и сильною казалась наша организація! А при полномъ или почти полномъ отсутствіи конкуррентовъ такъ безраздѣльно, казалось, принадлежала трудящаяся масса намъ, насущнѣйшія проповѣдь классоваго сознанія и классовой борьбы! И такъ легко, на уносненіе своимъ величіемъ, забывались *истинныя* основы и разнѣры этого величія! Забывалась та обстановка политическихъ суевѣрій, которая дѣлаетъ всѣ политическіе лозунги стерыми и всѣхъ интеллигентовъ красными; забывалось, что очередная политическая задача заключалась лишь въ пробужденіи и пріобрѣтеніи политическаго *вліянія* на массы, а не въ мобилизаціи самой массы для активнаго участія въ политической борьбѣ во имя опредѣленныхъ и ясно сознанныхъ политическихъ требованій, и что именно поэтому буржуазный либерализмъ и демократія могли не испытывать ни малѣйшей конкурренціи со стороны власти, предоставляя намъ эту черную „подготовительную" работу, требовавшую безчисленныхъ жертвъ, и спокойно ожидая, что, „больно ушибаясь о раньня препятствія, цѣною политическихъ синяковъ и ссадинъ" („Осв." № 71), мы „выработаемъ себѣ вѣрную тактику", ведущую насъ прямо въ лоно „Освобожденія". Забывалось, что, по силу самыхъ задачъ, рѣчь могла идти пока не объ организаціи массъ, а лишь о „строго-конспиративной" и „такой" организаціи „руководителей", необычайно облегчавшейся той „несгабаемой" революціонностью, которая такъ обильно питается послѣдовательностью и оптимистическимъ духомъ нашей программы, построенной на прочномъ фундаментѣ научнаго соціализма. Забывалось, слономъ, что „сила" наша въ значительной мѣрѣ обусловливалась слабостью политическаго движенія вообще.

И вотъ наступилъ „слушный часъ", предъявляющій совсѣмъ иныя требованія къ нашимъ силамъ, заставляющій насъ расти къ ихъ такой пропорціи, къ которой количество переходитъ въ качество, ибо мы не можемъ увеличивать теперь нашихъ силъ, не измѣняя самой формы, въ какую онѣ отливаются. Мы должны смѣло и рѣшительно порвать съ традиціями „подполья" и встать на путь превращенія нашей *партіи для массъ* въ *партію самихъ массъ*. И тотъ самый историческій моментъ, который предъявляетъ намъ такія требованія, создаетъ и условія для ихъ выполненія. Мы можемъ и должны оказаться побѣдителями въ борьбѣ за овладѣніе массами, и прежде всего пролетарскими массами; но для этого намъ нужно не весь ростъ поставить передъ собою эту задачу и упрямыми шагами пойти къ ея выполненію. ●

Только большому кораблю по плечу большое плаваніе, — вотъ истина, которую необходимо усвоить каждому соціалъ-демократу, не закостенѣвшему въ представленіяхъ недалекаго, но уже, къ счастью, невозвратнаго прошлаго и понимающему, что въ настоящее бурное время смѣшно мѣрять размахъ „революціонности" своей работы масштабомъ, унаслѣдованнымъ отъ эпохи политическихъ бурь.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ МАРКСИСТСКОЙ СОВѢСТЬЮ.

III. (окончаніе)

Мы видѣли въ прошлой статьѣ[1]), какъ Ленинъ обращается съ теоріей; посмотримъ теперь, какъ онъ обращается съ и то-ріей. Тов. Плехановъ въ упомянутой мной статьѣ въ 96 номерѣ „Искры" доказываетъ, что тактика ею отношеніи къ буржуазной революціи, рекомендуемая „Искрой", совершенно совпадаетъ съ тактикой, которую Марксъ рекомендовалъ германскому пролетаріату въ 50 году въ ожиданіи демократической революціи. Ленинъ отводитъ эту ссылку на Маркса на томъ основаніи, что тогда была совсѣмъ другая политическая ситуація. Если Марксу тогда и не приходила мысль объ участіи германскаго пролетаріата въ правительствѣ въ ближайшей революціи, то это объясняется двумя причинами: во-первыхъ, нѣмецкіе соціалъ-демократы 50 года потерпѣли пораженіе и имъ нужно было „организоваться самостоятельно, непремѣнно, безусловно, въ томъ числѣ и то не стало самостоятельно", во-вторыхъ, „Марксъ и Энгельсъ въ 50 году считали соціалъ-демократовъ близкими, и потому не дооцѣнивали ?? демократическихъ завоеваній...?)." Выходитъ такъ, что если бы Марксъ теперь жилъ, то онъ, переминая свои устарѣлые взгляды на демократическія завоеванія и на политическую свободу, и ознакомившись съ блестящимъ состояніемъ нашей партійной организаціи, не сталъ бы намъ совѣтовать „организоваться самостоятельно, непремѣнно, во что бы то ни стало самостоятельно", а предложилъ бы намъ принять участіе въ буржуазномъ временномъ правительствѣ. Я не стану отвѣчать по этому поводу Ленину, потому что это, вѣроятно, сдѣлалъ самъ Плехановъ. Я только выражу надежду, что именно въ воображеніи Ленина Плехановъ найдетъ лучшее подтвержденіе своихъ прежнихъ словъ, лучшее подтвержденіе того, что „Вперед» (равно какъ его двойникъ „Пролетарій" М.) проповѣдуетъ оппортунизмъ, и при томъ самый худшій, самый вредный оппортунизмъ"[2]). И, съ своей стороны, подробнѣе остановлюсь на той исторической справкѣ, которую дѣлаетъ Ленинъ въ № 3 „Пролетарія", на его разборѣ статьи Энгельса: „Бакунисты за работой".

Въ этой статьѣ Энгельсъ критикуетъ роль бакунистовъ въ испанскомъ возстаніи 73 года. Исторія этого возстанія, говоритъ Ленинъ, и говоритъ основательно, имѣетъ прямое отношеніе къ нашему спору, потому что тамъ „дѣло шло о борьбѣ за республику, о демократической, а не соціалистической революціи".

Ленинъ хочетъ насъ увѣрить, на основаніи статьи Энгельса, что „какъ настоящій любимецъ соціалъ-демократіи, Энгельсъ не только увлекъ нѣмецкую революціонную дѣятельность вполнѣ дооусталъ участія въ революціонномъ правительствѣ, вплоть до республиканской буржуазной, но *требовалъ* такого участія"...

Прежде, чѣмъ выложить то, что говоритъ по этому вопросу авторское названіе, и то лживое переложеніе статьи Энгельса, я долженъ сдѣлать два замѣчанія:

1) Ленинъ ошибается своей фельетонъ словами: „Только снизу или снизу и сверху". На основаніи сопоставленія статьи Энгельса съ „Искрой" Ленинъ старается доказать, что принципъ: „только снизу" есть принципъ „Искры" и анархистовъ, принципъ же „снизу и сверху" есть принципъ его, Ленина, и Энгельса. Намъ не трудно будетъ убѣдиться, что все это — игра словъ, каламбуръ, нарочито придуманный, во-первыхъ, для того, чтобы искажать тактическіе взгляды Энгельса, во-вторыхъ, для того, чтобы искажать тактическіе взгляды „Искры".

Единственный разъ, когда Энгельсъ въ своей статьѣ упоминаетъ про анархическій принципъ — „только снизу", онъ говоритъ объ этомъ въ слѣдующей связи: Почему „неприкримымъ" (республиканцы федералисты) понадобилось торопиться съ возстаніемъ въ Андалузіи, когда ихъ переговоры съ республиканскимъ правительствомъ Пи-и-Моргалля (расположеннаго къ прогегаріату) еще не потерпѣли аварій? Это неизвѣстно. Извѣстно только, что кортесы слишкомъ медленно соглашались на расчлененіе Испаніи; а этимъ господамъ нужно было какъ можно скорѣе водворить федеративную республику и завладѣть новыми правительственными постами въ автономныхъ кантонахъ... Прежняя полиція бакунистовъ при выборахъ втянула ихъ въ затѣю „непримиримыхъ". Къ тому же „бакунисты въ теченіи многихъ лѣтъ проповѣдовали, что венное революціонное дѣйствіе сверху визвъ пагубно, что все должно быть организовано и проведено снизу вверхъ. Теперь представился случай осуществить знаменитый принципъ автономіи!... Иначе невозможно было: бакунисты должны были пойти на буксиръ (т. е. принять участіе въ возстаніи, начатомъ „непримиримыми"[1]). И такъ, Энгельсъ здѣсь подъ словами „революціонный дѣйствіе сверху" понимаетъ революціонныя дѣйствія централизованнаго государства, въ данномъ случаѣ, правительства Моргалля, подъ словами „революціонныя дѣйствія снизу" — дѣйствія автономныхъ кантоновъ; онъ иронизируетъ надъ пристрастіемъ бакунистовъ къ федерализму и автономизму, надъ ихъ недовѣріемъ къ государственности и централизму; ни слова онъ здѣсь не говоритъ объ участіи вообще пролетаріата въ правительствѣ буржуазнаго государства... Соразмѣряется, много-ли сходства между тѣмъ смысломъ, который Энгельсъ здѣсь вкладывалъ въ выраженія „дѣйствія сверху", „дѣйствія снизу" и тѣмъ смысломъ, который онъ имъ вкладываетъ Ленинъ? Далѣе: бакунисты, безусловно отрицая въ теоріи всякую прогрессивную роль за государствомъ, на этомъ именно основаніи принципіально отрицали давленіе на государство посредствомъ участія въ выборахъ, отрицали въ теоріи *всякое* революціонное правительство, отрицали въ теоріи *всякое* участіе въ по итической власти. На это указываетъ Энгельсъ, и все это можетъ быть выведено изъ бакунистскаго принципа „только снизу". „Искра", рекомендуя орг ни и тѣхъ-ныхъ условіяхъ тактику „даленія снизу", напротивъ того, и полнѣ признаетъ, и нечно, исторически ограниченную прогрессивную роль государства, рекомендуетъ организованное учас іе въ выборахъ, п анаетъ учрежденіе „временнаго правительства", какъ одинъ изъ возможныхъ и цѣлесообразныхъ путей развитія революціи и отрицаетъ цѣлесообразность участія соціалъ-демократовъ въ *буржуазномъ* временномъ правительствѣ, именно въ интересахъ полнаго завлаѣнія въ будущемъ государственной машиной для соціалистическаго переворота.

Спрашивается, много ли сходства между тѣмъ принципомъ „только снизу", который выставляютъ анархисты, и тѣмъ, который выставляетъ „Искра"? Лежитъ ли доказать, что со случіе въ словахъ есть согласіе въ мыслях. Но это доказывается только, какъ безнадежно его предпріятіе.

2) Послѣ того, какъ мы возстановили смыслъ терминологіи Энгельса, не безполезно будетъ также напомнить, въ какомъ смыслѣ Ленинъ понимаетъ свое выраженіе — диктатура пролетаріата и крестьянства. Это не безполезно сдѣлать, потому что какъ мы видѣли, Ленинъ очень любитъ каламбуры и, примѣнительно къ обстоятельствамъ, къ одно и то же выраженіе вкладываетъ разный смыслъ. Въ фельетонѣ въ № 14 „Впередъ" мы читаемъ: „Точно также невѣрны... положенія Парвуса, что революціонное временное правительство въ Россіи будетъ правительствомъ рабочей демократіи ...будетъ цѣлостное правительство съ соціалъ-демократическими большинствомъ. *Этого не можетъ быть*,[2]) если говорить не о случайныхъ николенныхъ минодахъ, а о сколько нибудь длительной, сколько нибудь способной оставить слѣдъ въ исторіи революціонной диктатурѣ. Этого не можетъ быть, потому что сколько нибудь прочной (конечно, не безусловно, а относительно) можетъ быть лишь революціонная диктатура, опирающаяся на громадное большинство народа. Русскій же пролетаріатъ составляетъ сейчасъ меньшинство населенія Россіи. Стать громаднымъ подавляющимъ большинствомъ онъ можетъ лишь при соединеніи съ массой мелко буржуазной... бѣдноты. И такой составъ соціальнаго баланса возможной и желательной революціонно-демократической диктатуры отразится, конечно, на составѣ революціоннаго правительства, сдѣлаетъ неизбѣжнымъ участіе въ немъ или даже преобладаніе въ немъ самыхъ равноцѣнныхъ представителей революціонной демократіи. Было бы крайне вредно дѣлать себѣ на этотъ счетъ какія бы то ни было иллюзіи".

Итакъ, запомнимъ, читатель, Ленинъ разсчитываетъ ни болѣе ни менѣе какъ участіе въ буржуазно-демократическомъ правительствѣ, въ которомъ мы, соціалъ-демократы, *неизбежно будемъ въ меньшинствѣ*.

Теперь посмотримъ, чему учитъ насъ „разъяснаемъ Ленинъ" статья Энгельса. Посмотримъ, дѣйствительно ли Энгельсъ въ этой статьѣ „*требовалъ* участія въ революціонномъ правительствѣ вмѣстѣ съ республиканской буржуазіей", да еще участія въ меньшинствѣ.

Энгельсъ говоритъ вотъ что. Когда испанскій король Амадей отказался отъ престола, и когда была провозглашена республика, старые представители республиканскаго федерализма, Кастелляръ съ компаніей испугались народнаго движенія и вынуждены были уступить власть Пи-и-Моргалля. Пи-и-Моргалль былъ единственный изъ оффиціальныхъ республиканцевъ, который „усматривалъ необходимость искать опоры для республики въ рабочихъ. Онъ искоръ выработалъ программу осуществимыхъ соціальныхъ реформъ, которыя не только были несомнѣнно выгодны рабочимъ, но которыя въ результатѣ вынуждали ихъ къ дальнѣйшимъ шагамъ и, такимъ образомъ должны были приблизить соціальную революцію"[1]). Но партіи „непримиримыхъ" республиканцевъ-федералистовъ была недовѣрчива Моргалляя. „Господа непримиримые необходимо было сію рѣшимость образомъ и во что бы то на стало практически осуществить федеративную республику, чтобы связать власть» и многочисленныя правительственныя постаи, которые удастся имъ учредить въ отдѣльныхъ кантонахъ"[2]). И для этого они затѣяли возстаніе. О соціалистическомъ переворотѣ въ Испаніи въ то время не могло быть еще и рѣчи. Что, по мнѣнію Энгельса, должны были при такихъ условіяхъ дѣлать вожди пролетаріата? Они должны были, пользуясь, съ одной стороны, нетерпѣливымъ желаніемъ рабочихъ принять участіе въ политическихъ событіяхъ, съ другой стороны, розни между республиканскими фракціями въ кортесахъ и абсентизмомъ въ парламентѣ карлистовъ и карлистовъ, организоваться самостоятельно, оривлечь рабочихъ къ участію въ выборахъ вокругъ самостоятельной платформы[3]). Не опрокидывать правительство Пи-Моргалля и занять его мѣсто должны были они, а поддержать его, какъ самостоятельно организованная партія[4]). Возстаніе, поднятое „непримиримыми", Энгельсъ называетъ

[1]) Engels. Internationales aus dem Volkstaat, S. 25, 26, сравнивъ отзывъ о Моргалль ibid S. 21.

[2]) Ср. „Впередъ" № 14, курсивъ автора.

[3]) Ср. „Internationales aus dem Volkstaat", F. Engels S. 21.

[4]) Ibid, S. 25 [5]) Ibid, S. 20. [6]) Ibid, S. 21.

[1]) Ibid S. 17, 28, 30, 25. [2]) Ibid S. 30. [3]) Ibid s. 25.

[4]) Ibid, s 24. Курсивъ мой. [5]) Ibid, s. 26.

[6]) Искра № 95 „Револ. перспект."

[1]) „Искра" № 102.

[2]) „Пролетарій № 2, фельетонъ.

[3]) „Искра", № 96 Переводимъ Плехановъ.

лее „правым“ партиям и непосредственно самодержавному правительству. Для нас же, являющихся носителями политического, вновонического и культурного прогресса, ставящих себя ближайшею задачею — наиболее решительное преобразование политического строя, требующее максимального напряжения всех наличных общественных сил, ослабление буржуазной демократии допустимо лишь в том случае, если вся сумма терпимых ею сил направляется непосредственно к ним, ибо из наших рук в них достанется больше результатов. Поэтому — не ухудшение ли особых политической конкурренции для буржуазной демократии, а улучшение наших собственных способов к искренней и критика всех прогрессивных наших партий с точки зрения этих, лучших способов — вот наш метод „борьбы“. Очередная задача „профессиональных союзов“ — политическая организация и воспитание народных масс под знаменем буржуазной демократии. Мы не должны принимать участия во этом деле, мы не должны вступать в „союзы“. Но во таком случае мы обязаны организовать и воспитывать массы под знаменем демократии социальной. Только во этом случае мы будем исторически и политически правы.

Но для того, чтобы выполнить эту историческую обязанность, мы должны отдать себе ясный отчет не только во настоятельности ее, но и во тех методах, которыми она только и может быть выполнена.

В вращаясь к тому, с чего мы начали, мы снова спросим: далеко ли то блаженное время, когда буржуазная демократия казалась нам такою „бедною“ и „слабою“? Уплывшее не было время! Посреди полусвященных, хранящего молчание всей России таинств проникло каждое слово, сказанное нами полным голосом! Среди полного хаоса и разброженности всех общественных сил такою крепкою и сильною казалась наша организация! А при полном или почти полном отсутствии конкурентов так безраздельно, казалось, при надлежала грядущая нам, песнимы ей пробивать класс сознания и классовой борьбы! И так легко, за упоением своим величием, забывались все наши оговорки и размеры этого величия! Забывалась та обстановка политических сумерек, которая делает всех политических лунатиков страшно и всех интеллигентных красивых, забывалось, что очередная политическая задача заключается лишь в пробуждении и приобретении политически зрелых масс, и не их мобилизации самой массы для активного участия в политической борьбе в ими определенных и исключительных политических требованій, и что именно потому буржуазный либерализм и демократия никак не испытывать ни малейшей конкурренции не вместе, предоставляли нам эту черную, подготовительную работу, требовавшую бесчисленных жертв и сложно-нижнай, что, „больно ушибаясь о разные предметы, шли во политических свинцовых и сладких“ „Об“ № 7], мы „вырабатывали себе вёрную тактику“, ведущую нас прямо на поле „Освобождения“. Забывалось, что во сну самая задача, рвущая нам пока не об организации масс, а лишь о „строго-конспиративной“ в „узкой“ организации „руководителей“, не обычайно облегчающей той „неприбаемой“ революционности, которая так обильно питается последовательности и практическими духом нашей программы, построенной на прочных фундаментах научного социализма. Забывалось, словом, что „сила“ наша в значительной мере обусловливалась слабостью политического движения вообще.

И вот наступил „глупый час“, предъявляющий совсем иные требования к нашим силам, заставивший нас расти их в такой прогрессии, во которой количество переходить в качество, ибо мы не можем увеличивать теперь наших сил не внешнею самой формы, их какую они отливают. Мы должны смело и решительно порвать с традициями „подпольи“ и встать на путь превращения нас *партии для масс* в *партию самих масс*. И тот самый исторический момент, который предъявляет нам такія требованія, создаетъ и условія для их выполненія. Мы можемъ и должны оказаться победителями в борьбе за обладание массами, а прежде всего пролетарскими массами; но для этого намъ нужно во весь ростъ поставить передъ собою эту задачу и увѣренными шагами идти къ ея выполненію. ●

Только больному кораблю по плечу большое плаваніе, — нотъ истина, которую необходимо усвоить каждому социалдемократу, не якостеглядящему къ представленіямъ недалекаго, но уже, къ счастію, невозвратно прошлаго и понимающему что въ настоящее бурное время смѣшно мѣрить рамкамъ „революционности“ своей работы масштабами, унаслѣдованными отъ эпохи политическихъ будней.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ МАРКСИЗМОМЪ.

II. (Окончаніе)

Мы видѣли изъ прошлой статьи, какъ Ленинъ обращается съ теоріей измѣненія теперь, какъ онъ обращается съ теоріей. Тов. Плехановъ въ упомянутой имъ статьѣ въ № 9 „Искры“ доказываетъ, что тактика по отношенію къ буржуазной революціи рекомендуемая „Искрой“, совершенно сходитъ съ тактики, которую Марксъ рекомендовалъ германскому пролетаріату въ виду въ ожиданіи демократической революціи. Ленинъ отвѣтилъ на ссылку на Маркса на тотъ основаніи, что тогда была совсѣмъ другая политическая ситуація. Если Марксу тогда и не пришло въ голову мысль объ участіи германскаго пролетаріата въ правительствѣ въ ближайшей революціи, то это объяснялось двумя причинами во первыхъ, незначительностью силъ германскаго пролетаріата, во вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что „германскій пролетаріатъ не былъ еще достаточно подготовленъ къ политическому господству и политической власти“. Если теперь, говоритъ Ленинъ, пролетаріатъ Германіи и Россіи достигъ такой степени развитія, что онъ можетъ и долженъ взять на себя политическую власть, то это не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы онъ не могъ и не долженъ былъ взять на себя политическую власть. Если онъ не можетъ и не долженъ былъ взять на себя политическую власть, то это не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы онъ не могъ и не долженъ былъ взять на себя политическую власть. Если онъ не можетъ и не долженъ былъ взять на себя политическую власть, то это не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы онъ не могъ и не долженъ былъ взять на себя политическую власть.

Прежде, чѣмъ изложить то, что говоритъ по этому вопросу авторское изданіе, я не лишнее переговорить статьи Энгельса, я долженъ сдѣлать два замѣчанія:

1) Ленинъ ссылаются своей фельетонъ словами: „Только снизу или снизу и сверху“. На основаніи сопоставленія статьи Энгельса съ „Искрой“ Ленинъ старается доказать, что принципъ: „только снизу“ есть принципъ „Искры“ в анархистовъ, принципъ же „снизу и сверху“ есть принципъ его, Ленина, и Энгельса. Намъ не трудно будетъ убѣдиться, что все это — вода словъ, калимбуръ, нарочито придуманный, во первыхъ, для того, чтобы искажать тактическіе взгляды Энгельса, во вторыхъ, для того, чтобы искажать тактическіе взгляды „Искры“.

Единственный разъ, когда Энгельсъ въ своей статьѣ упоминаетъ про анархическій принципъ — „только снизу“, онъ говоритъ объ немъ въ слѣдующей связи: Почему „непримиримые“ республиканцы федералисты: понадобилось торопиться съ созданіемъ въ Андалузіи, когда ихъ переговоры съ республиканскимъ правительствомъ Нів-в-Моралля расположенного къ пролетаріату еще не потерпѣли неудачи? Это неизвѣстно. Навѣстно только, что кортесы слишкомъ медленно соглашались на расчленение Испаніи; а этимъ господамъ нужно было имъ можно скорѣе водворить федеративную республику и завладѣть по мѣстнымъ правительственнымъ постамъ въ автономныхъ кантонахъ. Прежняя ошибка бакунистовъ при выборахъ втянула ихъ въ затѣи „непримиримыхъ“. Къ тому же „бакунисты въ теченіе многихъ лѣтъ проповѣдовали, что всякое революціонное дѣйствіе сверху вниз пагубно, что все должно быть организовано и проведено снизу вверхъ. Теперь представился случай осуществить знаменитый принципъ автономіи. Иначе невозможно было бакунисты должны были пойти на буксиръ (т. е. принять участіе въ выстаніи, начатомъ „непримиримыми“). И такъ, Энгельсъ здѣсь подъ словами „революціонным дѣйствіе сверху“ понимаетъ революціонныя дѣйствія централизованнаго государства, въ данномъ случаѣ, правительства Моргад. подъ словами „революціонным дѣйствіи снизу“ — дѣйствія автономныхъ кантоновъ; онъ провозглашаетъ надъ пристрастіемъ бакунистовъ къ федеративному и автономному, надъ ихъ недовѣріемъ къ государственности и централизму; ни слова онъ здѣсь не говоритъ объ участіи въ ней пролетаріата въ правительствѣ буржуазнаго государства. Спрашивается, многого ли сходства между тѣмъ смысломъ, который Энгельсъ здѣсь вкладываетъ въ выраженіе „дѣйствія сверху“, „дѣйствія снизу“ и тѣмъ смысломъ, который къ нимъ вкладываетъ Ленинъ? Далѣе бакунисты, безусловно отрицая въ теоріи всякую прогрессивную роль за государствомъ, на этомъ именно основаніи принципіально отрицали участіе на государственно-федеративномъ участіи въ выборахъ, отрицали въ теоріи *всякое* революціонное правительство, признавая за теоріи *всякое* участіе въ политической власти. Такъ это указываетъ Энгельсъ, и все это можетъ быть выведено изъ бакунистскаго принципа „только снизу“. „Искра“ рекъ между прочимъ и тѣхъ условіяхъ тактику „давленія снизу“ напротивъ того отличаетъ принципіально, и нечто иное какъ ограниченную прогрессивную роль государства, рекъ имѣетъ организованное участіе въ немъ брать, признаетъ учрежденіе „временнаго правительства“ какъ одинъ изъ возможныхъ и вѣроятныхъ путей развитія революціи и отрицаетъ принципіальную сторону участія социалдемократовъ въ *буржуазномъ* временномъ правительствѣ, имѣющемъ интересъ полностью ликвидировать будущимъ государственный машинный для социалистическаго переворота.

Спрашивается теперь, можетъ ли эта тема между тѣмъ принципомъ „только снизу“, который выставляетъ анархисты, въ тѣмъ историческимъ выставляетъ „Искра“? Ленинъ тщится доказать что это звучіе въ словахъ его, согласіе въ мыслях. Но это можетъ быть только, какъ безнадежное его предпріятіе.

2) Послѣ того, какъ мы восстановили смыслъ терминовъ Энгельса, не безполезно будетъ также напомнить, въ какомъ смыслѣ Ленинъ понимаетъ его выраженіе — диктатура пролетаріата и крестьянства. Что не безполезно сдѣлать, потому что какъ мы видѣли, Ленинъ очень любитъ калимбуры и, привыкши нечувствительно къ обстоятельствамъ въ то и то же выраженіе иногда придаетъ разный смыслъ. Въ фельетонѣ № 14 „Впередъ“ мы читаемъ: „Точно такое неудачны, положеніи Парижа, что революціонное временное правительство Россіи будетъ правительствомъ рабочей демократіи, будетъ истинное правительство революціонныхъ большевиковъ, *хотя не может быть*, если говорить не о случайныхъ минутныхъ вспышкахъ или дняхъ, а о сколько нибудь длительной сколько нибудь способной поставить отпоръ интересъ революціонной диктатуры, *хотя не может быть*, потому что сколько нибудь прочной коалиціи не безусловно, а опять-таки не безусловно, а опять-таки не безусловно, а опять-таки

...этого онъ могутно указываетъ, какъ сильно бы тогда ...ходить возстаніе, ранѣ оно уже было начато.

Ленинъ спрашиваетъ отъ читателя и эту условность, и эту ограниченность постановки вопроса у Энгельса. *Условія* указали ...*практическую* руководителю возстанія: онъ вышелъ за ...*практическую* и при томъ *политическую* директиву Энгельса. Въ ...весь секретъ произведеннаго имъ фокуса.

Но можетъ быть хоть въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ объ организаціи возстанія, взгляды Энгельса совпадаютъ не съ нами, а съ Ленинскими? Посмотримъ. Ленинъ считаетъ возможнымъ „назначить" возстаніе и провести его „съ одного удара". ..., какъ и указываетъ уже въ „Двухъ диктатурахъ", ... на основаніи опыта вспанскаго возстанія 73, года, утверждаетъ, что водобный методъ организаціи народнаго возстанія не ...ъ придти въ голову „человѣку, вѣрящему двѣнадцатилѣтнему ...зрасту" [1]). Съ другой стороны, тотъ методъ организаціи возстанія, который онъ считалъ цѣлесообразнымъ для Испаніи и который онъ противопоставлялъ бакунистской практикѣ, совпадаетъ, ..., въ общихъ чертахъ, съ тѣмъ, что рекомендовала „Искра" своимъ „письмомъ къ партійнымъ организаціямъ" (о вооруженіи) ... „общерусскаго конференціи" въ своихъ резолюціяхъ и позже ... и захватѣ власти. Въ томъ мѣстѣ, которое цитируетъ Ленинъ въ своемъ фельетонѣ, Энгельсъ описываетъ, какимъ ...зомъ возстаніе могло бы нарастать подобно лавинѣ, если-... инсургенты, побѣдивши въ одномъ пунктѣ, двинулись бы ...ь выручку въ другія мѣста, гдѣ вспыхнуло возстаніе, или же ... бы они поддержала возстающихъ другихъ мѣстъ отвлеченіемъ ...правительственныхъ войскъ... Этотъ методъ распространенія возстанія предполагаетъ, конечно, что вожди пролетаріата ...тѣхъ городахъ, гдѣ это возможно, захватываютъ власть въ ... руки. Но подобнаго рода мѣстный или эпизодическій захватъ власти въ періодъ возстанія и рада возстанія мы конечно никогда не думали отрицать, о чемъ лучше всего свидѣтельствуетъ революція, предложенная нами общерусской конференціи и принятая ею: „Эта тактика, конечно, не исключаетъ вѣроятности частичнаго, эпизодическаго захвата власти и основанія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ интересахъ ослабленія распространенію возстанія и дезорганизаціи правительства".

Во второмъ номерѣ „Пролетарія" Ленинъ писалъ: „Если ... (Плехановъ) всякое участіе пролетаріата въ революціонномъ правительствѣ при борьбѣ за республику, при демократическомъ переворотѣ считаетъ оппортунизмомъ, то мы бы желали доказать ему, что это есть „правизна" анархизма, самымъ ...ерженнымъ образомъ осужденный Энгельсомъ". Ленинъ ... доказать на основаніи Энгельса, что рекомендуемая имъ тактика есть тактика анархическая. Читатель теперь ...дится, что Ленинъ сдѣлалъ ложную тревогу. Ленинъ всего ... доказалъ справедливость поговорки, что сама себя ... бьетъ, коли нечисто живетъ.

Но Энгельсъ писалъ разбираемую Ленинымъ статью въ 70 годахъ. Можетъ быть, Энгельсъ тогда еще, вѣря въ близость ..., недооцѣнивалъ демократическія завоеванія"? Можетъ ... онъ впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ на участіе соціалистовъ въ правительствѣ при буржуазной революціи. Такое предположеніе Плехановъ устранилъ ссылкой на письмо Энгельса къ Турати, написанное въ 94 году. Чѣмъ Ленинъ на этому отвѣтилъ Плехановъ? Десятками фразъ. „Какъ видно ... Плехановскаго изложенія этого письма", ощвтъ. Ленинъ, „Энгельсъ долженъ былъ доказывать Турати различіе между ...ціалистической и мелкобуржуазной революціей. Этого не ... сказано, тов. Плехановъ! Турати — это итальянскій Мильеранъ, бериштейніанецъ, которому Джолити предлагалъ портфель въ свое министерство. Турати смѣшивалъ, очевидно, два поворота самаго различнаго классоваго содержанія. Турати ... доказать, что онъ будетъ проводить интересы господства ...летаріата, и Энгельсъ разъяснилъ ему, что при данной ситуаціи Италіи 94 года... онъ, Турати, въ министерствѣ побѣдившей мелкобуржуазной партіи, будетъ отстаивать и проводить не ... интересы чужого класса, мелкой буржуазіи".

Яркій образецъ политическаго знанія и политическаго мышленія! Начать съ того, что въ то время еще мильеранизма в ... помнилъ не было; что же касается спеціально Турати, то, ... хорошо извѣстно онъ въ то время былъ ѣще однимъ ... лучшихъ соціалъ-демократовъ въ Италіи. Въ третьей книжкѣ „Соціалъ-демократа", надавшагося Гр Осв. Труда въ 90 году, мы читаемъ: „На Миланскомъ конгрессѣ 12 октября эта организація отказалась отъ своего предразсудка и рѣшилась вышти на путь политической борьбы... Насколько мы знаемъ, главная заслуга принятаго Миланскимъ конгрессомъ рѣшенія принадлежитъ молодому талантливому соціалисту Филиппу Турати" Этотъ же самый „талантливый соціалистъ" въ то время издалъ первый правовѣрный соціалъ-демократическій журналъ въ Италіи „Critica sociale". На Церкинскомъ конгрессѣ 93 года, который былъ апофеозомъ марксизма, итальянская делегація обратила на себя всеобщее вниманіе своей выдержанностью и дисциплинированностью, и вождемъ ея былъ Турати. Наконецъ, значительно позже, въ 98 году этотъ самый Турати принималъ дѣятельное участіе въ миланскомъ возстаніи. Таковъ былъ ... въ тѣ годы „бериштейніецъ" и „мильеранистъ" Турати! Но сейчасъ даже ничего этого не было, если бы Турати тогда уже былъ мильеранистомъ и если бы онъ поэтому (?) смѣшивалъ демократическій и соціалистическій переворотъ, то, спрашивается Ленина, Энгельсъ долженъ былъ бы ему совѣтовать, основъ онъ обналалъ хоть каплей логики? Онъ бы ему писалъ: оправданіе участія въ возстаніи, старайтесь попасть во временное правительство: но, чтобъ удачно воспользоваться этой властью, откажитесь отъ своего заблужденія насчетъ созданія соціалистическаго и демократическаго переворота. Въ дѣйствительности же Энгельсъ писалъ Турати какъ разъ противоположное: такъ какъ демократическая революція въ Италіи не совпадетъ съ соціалистической, то, принявши участіе въ возстаніи, набѣгайте участія въ правительствѣ. Энгельсъ писалъ:

„Дорогой Турати! Положеніе дѣлъ въ Италіи такой вопіющее такое: Буржуазія, достигшая власти въ періодъ національной освобожденія и послѣ него, не умѣетъ и не желаетъ кдлать свою побѣду воолнѣ законченной. Она не разрушила остатковъ феодализма, не реорганизовала національнаго производства по совершенному буржуазному типу. Будучи неспособна дать отпоръ относительнымъ и временнымъ выгодамъ капиталистическаго ... она извлала на нее всѣ тяжести и невыгоды этого ...режима... Такое положеніе вещей къ кризису. Рабочія массы повсюду служатъ ферментомъ: то тамъ, то здѣсь онѣ возстаютъ. Куда насъ ведетъ этотъ кризисъ? Очевидно пролетарская партія слишкомъ вна въ, благодаря экономическому положенію, слишкомъ слаба для того, чтобы надѣяться на немедленную побѣду соціализма. Земледѣльческое населеніе въ отдѣльныхъ странѣ сильно преобладаетъ надъ городскимъ; незначительно, полому, развита городская промышленность, слабъ численный пролетаріатъ. Въ случаѣ болѣе или менѣе широкаго успѣха про... изойдетъ смѣна министерства: у власти станутъ „вновь образованные" республиканцы Кавальоти и К°; въ случаѣ революціи, установится буржуазная республика. Какова будетъ роль соціалистической партіи лицомъ къ лицу съ этими возможностями?. Соціалисты принимаютъ дѣятельное участіе во всѣхъ фазахъ развитія классовой борьбы, никогда не теряя изъ виду что эти фазы служатъ промежуточными этапами, ведущими къ полной великой цѣли: къ завоеванію политической власти пролетаріатомъ, какъ къ средству соціальнаго переустройства. Ихъ специальная миссія — толкать впередъ другія революціонныя партіи и, когда какая-нибудь изъ нихъ одерживаетъ побѣду, защищать интересы пролетаріата... Примѣнимъ все это къ Италіи

И такъ, быть можетъ, побѣда мелкой дифференцированной буржуазіи и крестьянства дастъ министерству „вновь обращенныхъ" республиканцевъ. Это имъ принесетъ вообще небезполезное право и свободу движенія... Достаточно такое маленькое давное — новое оружіе, которымъ нельзя пренебрегать. Или это принесетъ имъ буржуазную республику съ тѣми же людьми... это еще больше расширило бы нашу свободу и наше поле дѣятельности, по крайней мѣрѣ, въ данный моментъ. И, по словамъ Маркса, буржуазная республика является единственной политической формой, въ которой можетъ найти свое разрѣшеніе борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей... Мы совершили бы величайшую изъ ошибокъ, еслибъ перегъ лицомъ этого движенія задумали бы воздержаться, если-бы изъ нашей сдержанности по отношенію къ „аналогичнымъ" партіямъ, мы захотѣли бы ограничиться чисто отрицательной критикой... Если движеніе является истинно національнымъ, наши люди не останутся въ тѣни, не ставутъ ждать соціальнаго призыва... Но гогда нужно быть на сторожѣ, и мы обязаны будемъ провозгласить во всеуслышаніе, что мы принимаемъ участіе, какъ независимая партія, — объединившаяся съ радикалами и республиканцами, но совершенно отличная отъ нихъ, что съ момента побѣды, наши пути расходятся, что съ того дня мы образуемъ по отношенію къ новому правительству *новую оппозицію*, но не реакціонную, и прогрессивную, оппозицію крайней лѣвой (по терминологіи Ленина — „хвостистскую оппозицію настоящей революціи"), которая поведетъ къ новымъ побѣдамъ за предѣлами отвоеванныхъ областей. Возможно, что вслѣдъ за общей побѣдой нами будетъ предложено какое-либо мѣсто изъ новомъ оранительстѣ — но всегда *въ меньшинствѣ. Это представляетъ величайшую опасность.* Послѣ февраля 1848 года французскіе демократы соціалисты (изъ Reforme, Ledru Rollin, Louis Blanc, Flocon и т. д.) совершили ошибку, принявъ эти *обязанности*. Будучи меньшинствомъ въ оранительствѣ, они по собственной волѣ раздѣляли отвѣтственность за всѣ подлости и измѣнничества по отношенію къ рабочему классу, совершенное большинствомъ чистыхъ республиканцевъ; между тѣмъ *присутствіе ихъ въ составѣ правительства совершенно парализовало революціонную активность рабочаго класса, который они претендовали представлять*".

Послѣ этой цитаты и только еще разъ напомню читателю, что по собственному заявленію Ленина, русскіе соціалъ-демократы не должны тѣшить себя вредной иллюзіей, что они могли бы оказаться въ нашемъ будущемъ временномъ правительствѣ въ большинствѣ. Дальнѣйшіе комментаріи напишня.

* * *

Исторія не повторяется; а если повторяется то разъ въ видѣ трагедіи, другой — въ видѣ фарса. Въ брошюрѣ „Двѣ диктатуры" я доказывалъ, что тѣ условія, которыя существовали въ эпоху диктатуры Конвента и которыя сдѣлали возможнымъ эту диктатуру, не могутъ больше повториться ая буржуазныхъ революціонъ и что *въ этомъ отношеніи* великая русская революція не можетъ быть похожа на великую французскую. На одного возраженія не б ло сдѣлано нашими противниками противъ моего анализа эпохи конвента. Но нашъ маленькій доморощенный Робеспьеръ, „страстно желаетъ" попытать сча тья. Что же, попытайте! Но вы́йте же мужество дѣлать это на свой страхъ и рискъ и знайте, что Марксъ и Энгельсъ вамъ попутчиками не будутъ.

Мартыновъ.

ГРУЗИНСКІЕ НАЦІОНАЛИСТЫ И ПРОЛЕТАРІАТЪ.

(По поводу Кавказской конференціи..

Одной изъ самыхъ боевыхъ по кавказскимъ условіямъ резолюцій недавней „кавказской конференціи" является резолюція „о національно-территоріальной автономіи". Въ ней формулированы отвѣтъ грузинскаго пролетаріата на лозунгъ „національной автономіи", съ особенной силой выдвинутый въ послѣднее время грузинскими націоналистами.

Широкій слой организованнаго грузинскаго пролетаріата, за которымъ идетъ и охваченное волстаніемъ крестьянство, является уже фактически признаннымъ руководителемъ революціонаго движенія въ странѣ, единственной реальной силой, которая *заставляетъ* считаться съ собой, и въ грузинскіе „національные" сосредоточили всѣ свои усилія, чтобы привлечь его къ „національной борьбѣ", енося въ требованіе „автономіи" „всеобщее, прямое и равное голосованіе съ тайной подачей голосовъ" для будущаго „грузинскаго парламента". Даже двоелосецъ" для будущаго „грузинскаго парламента". Даже двоелосецъ" для будущаго „грузинскаго парламента". Даже двоелосец

Что этому они поучно указывает, какъ слѣдовало бы тогда приводить возстаніе, разъ оно уже было начато.

Ленинъ скрылъ отъ читателя и эту условность, и эту ограниченность постановки вопроса у Энгельса. *Условныя* указанія имѣютъ *практическое* руководство возстаніемъ онъ выдалъ за *теоретическое* и при томъ *политическую* директиву Энгельса Въ этомъ весь секретъ произведенного имъ фокуса.

Но можетъ быть хоть въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ объ организаціи возстанія, взгляды Энгельса совпадаютъ не съ нашими, а съ Ленинскими? Посмотримъ. Ленинъ считаетъ возможнымъ „назначить" возстаніе и провести его „съ одного удара". Энгельсъ, какъ я указывалъ уже въ „Двухъ диктатурахъ", основываясь на основаніи опыта испанскаго возстанія 73. года, утверждаетъ, что подобный методъ организаціи народнаго возстанія не можетъ придти въ голову „человѣку, переживающему дѣвицанатлетній возрастъ" [1]). Съ другой стороны, тотъ методъ организаціи возстанія, который онъ считалъ цѣлесообразнымъ для Испаніи и который онъ противопоставилъ бакунинской практикѣ, совпадаетъ, конечно, въ общихъ чертяхъ, съ тѣмъ, что рекомендовала „Искра" въ своемъ „письмѣ къ партійнымъ организаціямъ" (о вооруженіи) и даже „общерусскимъ конференціямъ" изъ своихъ революціонныхъ возгласовъ въ защитѣ власти. Въ томъ мѣстѣ, которое цитируетъ Ленинъ въ своемъ фельетонѣ, Энгельсъ описываетъ, какимъ образомъ возстаніе могло бы нарастать подобно лавинѣ, если-бы инсургенты, побѣдивъ въ одномъ пунктѣ, двинулись бы на выручку въ другія мѣста, гдѣ всякимъ возстаніе, или же они бы они поддержали возставшихъ другихъ мѣстъ отвлекая тѣмъ правительственныхъ войскъ... Этотъ методъ распространенія возстанія предполагаетъ, конечно, что вожди пролетаріата въ тѣхъ городахъ, гдѣ это возможно, захватываютъ власть въ свои руки. Но подобнаго рода мѣстный или этнологическій захватъ власти въ періодъ возстанія и ради возстанія мы конечно никогда не думали отрицать, и чѣмъ лучше всего свидѣтельствуетъ резолюція, предложенная нами общерусской конференціи и принятая ею: „Эта тактика, конечно, не исключаетъ необходимости частичнаго, эпизодическаго захвата власти и образованія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ моментахъ содѣйствія распространенію возстанія и дезорганизаціи правительства".

Во второмъ номерѣ „Пролетаріи" Ленинъ писалъ: „Если бы (Плехановъ) не всякое участіе пролетаріата въ революціонномъ правительствѣ при борьбѣ за республику, при демократическомъ переворотѣ считаетъ принципіально недопустимымъ, то мы бы имѣли показать ему, что это есть „принципъ" анархизма, самымъ послѣдовательнымъ образомъ опровергнутый Энгельсомъ". Ленинъ видался доказать на основаніи Энгельса, что рекомендуемая имъ тактика есть тактика анархическая. Читатель теперь увѣдался, что Ленинъ сдѣлалъ ложную тревогу. Ленинъ всего-на всего доказалъ справедливость пословицы, что сами себя бьютъ, коли нечего ѣсть!

Но Энгельсъ писалъ разбираемую Ленинымъ статью въ 73 годахъ. Можетъ быть Энгельсъ тогда еще, вѣрилъ въ близость социализма, „недооцѣнивалъ демократическихъ возможностей"? Можетъ быть онъ впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ на участіе соціалъ-демократіи въ правительствѣ при буржуазной революціи. Такое предположеніе Шепкинъ устранилъ ссылкой на письмо Энгельса къ Турати, напечатанное въ 94 году. Чтожъ Ленинъ на это мнѣ отвѣтилъ Плехановскаго „Единаго Рода", „Какъ видно изъ Плехановскаго заложенія этого письма", пишетъ Ленинъ, „Энгельсъ должно быть указывалъ Турати различіе между соціалистической и мелкобуржуазной демократіей, имя въ виду, что Плехановъ Турати — это итальянскій Мильеранъ, беретъ ничего, которому Джолити предложилъ изъ фонъ въ свое министерство. Турати смѣшивать, отвѣтилъ это поворота самаго различно плехановскаго поворота Турати обращаетъ, что онъ будетъ проводить интересы пролетаріата, а Энгельсъ разъяснилъ ему, что при данной ситуаціи Италіи 94 года... тотъ Турати въ министерствѣ побѣдимой великобуржуазной партіи, будетъ отстаивать и проводить не дѣлъ интересы чужого класса, мелкой буржуазіи".

Яркій образецъ политическаго чванства и полнѣйшаго мышленія! Начать съ того, что въ то время еще не германцами и не помнилъ не было; что же касается социальныхъ Турати то онъ хорошо извѣстно они въ то время были еще одними изъ лучшихъ социалъ-демократовъ въ Италіи Въ третьей книжкѣ „Соціалъ-демократа" издававшагося Ір Оле Тауза въ чемъ-то мы читаемъ: „На Миланскомъ и пресѣдѣ 12 октября 1894 года конференціи отказалась отъ своего прекраснаго и рѣшительнаго выступить на путь политической борьбы. Несомнѣнно, что главная заслуга принятаго Миланскимъ конгрессомъ рѣшенія принадлежитъ молодому талантливому соціалъ-демократу Филиппо Турати" Этотъ же самый „талантливый молодой" тѣ-то время издалъ первый правовѣрный соціалъ-демократическій журналъ въ Италіи „Critica sociale" На Перуджинскомъ конгрессѣ 94 года, который былъ апофеозомъ марсизма въ итальянскомъ движеніи обратила на себя всеобщее вниманіе своей послѣдовательностью и дисциплинированностью, и можетъ-быть Турати былъ самый значительно-поже, въ 96 году онъ былъ самый Турати принимавшій дѣятельное участіе въ миланскомъ возстаніи Такова была еще въ тѣ годы „непогрѣшимость" и „непогрѣшимость" Турати. Но ослѣпъ даже нашего „учителя" не былъ, если бы Турати и былъ уже былъ мильеранизмомъ и не обладалъ по прежнему „принципомъ" демократическій и соціалистическій поворотъ то и тогда, по мнѣнію Ленина, „принципъ" повелѣвалъ бы самому ему какъ самъ онъ обладалъ этой высшей степенью мудрости, чтобы ему сказать: принявши участіе въ возстаніи „должно" [2] временное правительство и „должно" участвовать въ немъ ради удаленія отъ этой власти отвлекающаго и непослѣдовательнаго элемента соціалистическаго и демократическаго. Такова дѣйствительности не знаетъ и какъ Турати „должно" поступать въ противоположномъ, такъ какъ пролетаріатъ не можетъ и не долженъ не совпадать съ классовой точки зрѣнія съ мелкобуржуазной возстанію, набирайте участіе въ правительствѣ

„Дорогой Турати" Плехановскаго „Единаго Рода" и Ленинской „Пролетаріи" такое: Буржуазія достигнувъ власти и освободившись отъ помощи пролетаріата, не умѣетъ и не можетъ сдѣлать свою побѣду и полнѣй законченной [3] феодализма, не разрушивъ всѣ его остатки, не совершенному буржуазному [4] странъ относительно и ограниченно [5] режима, она нападаетъ на него [6] режимъ... Такое положеніе вещей вызываетъ [7] повсюду служатъ ферментомъ [8] ют. Куда насъ ведетъ [9] стическая партія слѣдовать [10] положеніи, слѣдовать [11] немедленному побѣду соціалъ странъ сильно преобладаетъ [12] плому, развити пролетаріата". Въ случаѣ [13] изобретъ смѣна министерствъ [14] щенные" республикою. Въ [15] установится буржуазная [16] листической партіи лишь [17] Соціалисты принимаютъ [18] развитія классовой борьбы [19] ты фазы служатъ приводить [20] ной великой цѣли [21] тариатомъ, нанъ къ средству [22] соціальная миссія — [23] партія и, когда наконецъ [24] защищать интересы пролетаріата. Привыкнемъ [25] и такъ, быть можетъ, побѣда мелкой дифференцированной буржуазіи и крестьянствомъ дастъ министерству, типы обращенныхъ республикановъ. Это нами приносить вообще побѣдительное право и свободу движенія... Достаточно такихъ значительное давное — новое оружіе, которымъ нельзя пренебрегать. Или это приносятъ нами буржуазную республику съ тѣми же людьми... это еще больше расширило бы нашу свободу и наше поле дѣйствія, но крайней мѣрѣ, въ данный моментъ. И, по словамъ Маркса, буржуазная республика является единственной политической формой, въ которой можетъ найти свое разрѣшеніе борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей... Мы совершили бы величайшую изъ ошибокъ, еслибъ первый лишомъ этого движенія вздумали бы воздержаться, если-бы изъ нашей сдержанности по отношенію къ „анархическимъ" партіямъ, мы захотѣли бы ограничиться чисто отрицательной критикой... Если движеніе явится истинно національнымъ, наши люди не останутся въ тѣни, не станутъ ждать специальнаго призыва... Но тогда нужно быть на сторожѣ, и мы обязаны будемъ провозгласить во всеуслышаніе, что мы принимаемъ участіе, какъ независимая партія, — объединяющаяся съ радикалами и республиканцами, но совершенно отличная отъ нихъ, что съ момента побѣды, наши пути расходятся, что съ того дня мы образуемъ по отношенію къ новому правительству *новую оппозицію*, но не реакціонную, а прогрессивную, противную крайней лѣвой (по германски Лѣвина — „хвостистскую оппозицію настоящей революціи") которая поведетъ къ новымъ побѣдамъ за предѣлами отечественныхъ областей. Выиграно, что всѣхъ за общей побѣдой намъ будетъ предложенъ какой-либо мѣсто въ новомъ правительствѣ — но всегда *въ меньшинствѣ. Это представляетъ величайшую опасность.* Послѣ февраля 1848 года французскіе демократы соціалисты изъ Reforme, Ledru Rollin, Louis Blanc, Flocon и т. д. совершили ошибку, принявъ эти обязанности. Будучи меньшинствомъ въ правительствѣ, они по собственной волѣ раздѣлили отвѣтственность за всѣ подлости и нанѣянства по отношенію къ рабочему классу, совершенные большинствомъ чистыхъ республиканцевъ; между тѣмъ *присутствіе ихъ въ составѣ правительства совершенно парализовало революціонную активность рабочаго класса, который они претендовали представлять*"

Послѣ этой цитаты я только еще разъ напомню читателю, что по собственному заявленію Ленина, русскіе социалъ-демократы не должны тѣшить себя вредной мыслью, что они могли бы оказаться въ нашемъ будущемъ временномъ правительствѣ въ большинствѣ Дальнѣйшіе комментаріи излишни

* * *

Исторія не повторяется, а если повторяется то разъ изъ видѣ трагедіи, другой — въ видѣ фарса Въ брошюрѣ „Двѣ диктатуры" я доказывалъ, что тѣ условія, которыя существовали въ эпоху диктатуры Конвента и которыя сдѣлали возможными эту диктатуру не могутъ больше повторяться въ буржуазныхъ революціяхъ и что въ *этомъ отношеніи* великая французская революція не можетъ быть помощи на великую французскую. Но одного выраженія не было сдѣлано нашими противниками противъ моихъ доказательствъ и конечно. Но нашъ чтимый докторъ Самуилъ Робертсъ [1] „трагикомедіи" описалъ это все. Что же замѣтайте Но вмѣстѣ же мужество дать ему отвѣтъ открытый и рѣзкій и знайте что Марксъ и Энгельсъ вами поощрителями не будутъ

Мартыновъ

LES CHEFS NATIONALISTES ET LE PROLETARIAT

(Изъ хроники Кавказской конференціи

Одной изъ самыхъ болѣзненныхъ сторонъ нашихъ условій революціонной „кавказской конференціи" является реакція на національно-территоріальной автономіи". Въ ней формулировались тѣмъ требованія, представляющія по существу „національной автономіи" въ особенной степени выдающійся въ послѣднее время грузинскими націоналистами

Широкій слой организованнаго грузинскаго пролетаріата, къ которымъ извѣстно и отвлеченно апеллируютъ эти господа, иванъ отъ насъ рѣшительно враждебными руководителями революціи, вышли изъ среды, единственной реальной силой, которая можетъ сломить и сломитъ всякій грузинскій „національный блокъ" вокругъ „національной идеи" вокругъ требованія „автономіи" „федераціи" и другихъ подобныхъ съ тайной надеждой „добиться" чего-нибудь „грузинскаго парламента" Даже дипломатическая буржуазія [2] „національныхъ" [3] „федеративный" [4] „національной борьбы" [5] „національныхъ" [6] „національной борьбы" [7] „національныхъ" [8] „національной борьбы" [9] „національныхъ" [10] „національной борьбы" [11] „національныхъ" [12] „національной борьбы" [13] „національныхъ" [14] „національной борьбы" [15] „національныхъ" [16] „національной борьбы" [17] „національныхъ" [18] „національной борьбы" [19] „національныхъ"

чень). Наша бр[ат]ия хочет набить себе карманы, „отразив чиновн[ик]ов“ своих конкурентов. Вот национальная автономия! Это карманная политика грабителей народа!“

И весь грузинский пролетариат еще до решения конференции отправился идти по этому пути. А вслед за ним и грузинское крестьянство со всех сажененных движением местностей, где немногочисленных двух-трех картвельских деревень, целиком представителю правительства, какъ свои требования, программу минимум Р. С.-Д. Р. Партии, ни словомъ не обмолвившись объ „автономии“. Грузинская „автономистам“ остается великолепно чесни разумный отказ, какъ грузинские „дасисты“ (социалисты-патриоты) собственными руками уничтожили плоды своей „автономии“ въ дни пребуждения народа“, возстания въ этот период противъ „национального движения“. И они на тысячелетнюю горькую исторический опыт у „шиженцев“ „русского Пасханова“ и „грузинъ Пеструева“, „командующего“ грузинская „дашнакцана“.

Но пролетаріатъ, просвѣтленный сознаніемъ своихъ классовыхъ интересовъ, уже не сорветъ подобныя крики съ дороги классовой борьбы, сознательной принципами революціонной соціалъ-демократіи. И онъ могучимъ движеніемъ отвѣтитъ въ сторону всѣ эти усилія годъ видовъ „національнаго освобожденія“ завлекать на его главы вашему враждебныхъ ему интересовъ и помогать ему дѣло „карманной политики“ господствующихъ классовъ, дети съ сторонники такой политики“ и приходи къ нему подъ знаменемъ той партіи „соціалистовъ-федералистовъ“. Z.

Одесское возстаніе.

Изъ Одессы намъ получены слѣд. сообщенія:

1) Отъ члена организаціи Одесской Группы.

Одесса, 14 іюня, второй день революціи. Второй день у насъ продолжается кипѣть ожесточенная забастовка. Началась она съ Пересыпи и пошла по всему городу. Движеніе поѣздовъ и трамваевъ продолжается только благодаря усиленной охранѣ солдатъ и донъ. Въ каждомъ вагонѣ, идущемъ на лиманъ и обратно, находятся около 20 солдатъ съ заряженными ружьями. Солдаты же дежурятъ на городской станціи трамвая. По Московской улицѣ движеніе конки совершенно прекратилось. Изъ конокъ были сняты на Московской ул. барриканды. Происшедшее столкновеніе съ казаками, въ результатѣ котораго былъ раненъ офицеръ казакомъ въ голову; онъ вскорѣ былъ убитъ тутъ, одинъ солд., севастопольскій матросъ Николай Медвѣдевскій (мелитопольскій) и 2 рабочихъ, много раненыхъ. Нейдаровъ говоритъ, что всего зарегистрировано 2 раненыхъ, на самомъ дѣлѣ, ихъ было гораздо больше; стрѣляли прашувственно въ народъ. Всего арестовано около 9 человѣкъ; въ ихъ 8 были, вѣроятно, направлены въ воздухъ и только одинъ въ толпу, чѣмъ, повидимому, и объясняется такое незначительное количество убитыхъ. Вчера на Молдаванской и на Слободкѣ собраній на глазахъ полиціи и войскъ, которые, не получивъ приказа стрѣлять или разогнать толпу, скрѣпя сердце выслушивали рапортъ о необходимости вооруженнаго возстанія и Учредительномъ Собраніи и т. о. Сегодня толпою спрѣлъ рабочихъ былъ убитъ на Б. Арнаутской городской, который обратился къ нимъ съ увѣщательной рѣчью и словами „видавское сердце — состоятъ?“ У него оказался револьверъ и онъ выстрѣлилъ въ нихъ, но его же сгубилъ. Толпа прикончила его, предварительно отнявъ револьверъ и избивъ городового. Сегодня забастовка рабочихъ. Настроеніе приподнятое. У рабочихъ масса революціонной энергіи. Кажется „великанъ“ вчера продемонстрировалъ дисциплинированность своихъ организованныхъ и вооруженныхъ отрядовъ, и заслалъ на улицу, когда кажется назначенъ день всеобщаго возстанія. Теперь, по всѣмъ вѣроятіямъ, день революціи еще не настанетъ.

2) Отъ члена Одесской Группы.

Одесса, 15 іюня. Въ городѣ разыгрываются кровавыя событія... Всѣ городскіе рабочіе бросили работу... Два раза были попытки баррикадъ. Полиція стрѣляетъ безъ предупрежденія. Ранены съ очень многихъ сторонъ, такъ и со стороны полиціи. Вчера въ 10 часовъ вечера на Соборной площади брошена бомба. Убито три полицейскихъ; ранено двенадцать...

Въ два часа ночи получено сообщеніе, что на прибывшемъ броненосцѣ „Потемкинъ Таврическій“ находится 800 матросовъ. Погосъ съ ихъ помощью произведено убійство генералъ-губернатора Одессы Толмачева. Большинство офицеровъ убито и взяты ихъ бронзы въ море. Семь офицеровъ присоединились къ матросамъ.

Матросы прислали въ рабочимъ заявленіе, въ которомъ говорятъ, что они потребуютъ отъ солдатъ и казаковъ сдачи оружія народу и, если они не сдадутъ, будутъ бомбардировать городъ. Въ своемъ заявленіи матросы говорятъ, что „пора покончить наше начальство и объявить свободу“...

Изъ всѣхъ концовъ столицы, въ Одессѣ разыгрались грандіозныя событія... Крутая Одесса пришла въ движеніе... Крестьяне двинутся на городъ...

Пока, прощайте... О бывшихъ митингахъ и др. событіяхъ напишу, если уцѣлѣю...

P. S. Сегодня въ 7 часовъ утра матросы подтянули на катерѣ и передали рабочимъ, что они пойдутъ вмѣстѣ съ ними... Черезъ городское время соберутся всѣ организаціи для рѣшенія вопроса, что дѣлать...

Да здравствуетъ революція!

Е.

3) Отъ члена организаціи Одесской Группы.

Одесса, 15 іюня, 6 час. вечера. Вчера на броненосцѣ „Князь Потемкинъ Таврическій“, прибывшемъ сегодня утромъ въ 10 часовъ въ Одессу изъ Севастополя, узнали матросы начинающіе. Причина забастовки: тяжелая служба, плохое питаніе: черви, когда ихъ ѣдятъ, не такъ противны, какъ, такую пищу ѣсть невозможно, не ѣвши, и т. п., что знаютъ, начинаютъ сознавать сознавать. товарищъ слѣдящій составляющимъ офицеровъ; недолго думая, начинаютъ выступать. Вся команда, какъ одинъ человѣкъ, поднялась, не по общему суду было рѣшено потопить 18 офицеровъ, „за все прощенье“, 7 офицеровъ оставить связанными годъ времени впредь до окончательнаго рѣшенія. Приговоръ былъ исполненъ въ 11 часовъ. На броненосцѣ было выбрано временное правительство, въ которомъ и перешло управленіе броненосцемъ.

Рѣшено было „отобедать“ всю страну отъ ея самодержавія“, почему, обратился съ предложеніемъ къ всѣмъ присоединиться; часть Портъ уже на броненосцѣ. Причина вполнѣ — лишь просто присоединиться къ всеобщему одесскому протесту, чтобы сознательнымъ увеличить свободу и весь народъ. Были высланы казаки, при приближеніи которыхъ матросы дали салютъ (?) (своей), которымъ они давали знать, что будутъ стрѣлять. Парусокъ съ казаками повернулъ назадъ. Выѣхавъ на шашечный начальникъ города съ солдатами; при приближеніи ихъ, на нихъ была направлены ружья въ упоръ, — поверьли назадъ. Некоторые матросы привезли трупъ на берегъ (на берегу ихъ не одного полицейскаго, и заявили, что если кто-либо изъ нихъ, матросовъ, будетъ арестованъ на берегу, то они станутъ бомбардировать городъ. Раскинули галатку, на которой вывѣшенъ красный флагъ. На трупѣ лежитъ прокламація „живущая Броненосца Кн. Потемкина Таврическаго“, гдѣ ешенъ весь составъ на Русь и привѣтствуетъ всѣхъ гражданъ на помощь Черноморской эскадрѣ; возваніе заканчивается словами: „смерть тиранамъ, да здравствуетъ свобода!“ Матросы владѣютъ 800 ружьями, порохомъ „на два года“ (ихъ собственныя слова“) и многими орудіями. Денегъ въ кассѣ 28 тыс. руб. Закупили уголь съ парохода т. русского лоца „Дофинъ и Малдовичъ“ по 20 коп. за пудъ; доставили благополучно. При нападеніи съ броненосца пробили въ борту три пробоины съ матросами: они вооружены съ головы до ногъ; они забрали съ собой и достаточно на броненосецъ 25 мѣшковъ муки и 15 мѣшковъ картофель. Тысячи голосовъ сопровождаютъ ихъ, рѣчи произносятся безпрестанно; перезвъ отплытіемъ матросовъ изъ броненосца одинъ изъ нихъ обратился къ толпѣ и сказалъ, что „мы всѣ готовы отдать свою жизнь, жившими мы ее сдѣлаемъ; будьте такъ же стойки, какъ и мы; соединенными силами свергнемъ общаго врага. Къ намъ привезъ пѣстальная эскадра, которая не побудетъ сегодня вечеромъ или завтра утромъ въ 10 часовъ». Броненосецъ „Князь Потемкинъ“ считался самымъ революціонно, и всегда оставшіе эскадра боялись его орудій. А теперь онъ начелъ первымъ, 1500 чел. сойдутъ на берегъ съ ружьями, остальныя ружья передадутъ рабочимъ, и весь вмѣстѣ пойдутъ въ городъ, чтобы уничтожить убитаго матроса товарища, а также освободить всѣхъ, солдаты перейдутъ къ намъ, и намъ. Если же власти вздумаютъ силой взять трупъ, то мы начнемъ бомбардировать городъ».

Жителямъ предложили выдать имъ порохъ. Всѣ войска одесскаго гарнизона сейчасъ въ городѣ, въ лагеряхъ вокругъ него. У трупа стоятъ матросъ съ огромнымъ мушкомъ, куда ежедневъ бросаетъ деньги, предварительно прочитавши провозглашеніе. Женщины, мужчины рыдаютъ, цѣлуютъ трупу руки, плачутся отомстить. Надъ трупомъ клянутся всѣ, кто можетъ. Портового страхования, крикнувшаго: „нало бить жидовъ!“, убили. Шіоты даютъ на разграбленіе винные склады порта; народъ организованная гвардію, которая отвѣчаетъ водку у „боскиновъ“ (голодныхъ — всѣ бастуютъ) и бросаетъ въ море. Матросъ, раньше выступавшій оратором, предостерегаетъ, „чтобы не продала васъ водки, не пейте и намъ не давайте. Не водка, а свобода ваша нужна“.

Итогъ: Одесса-портъ въ рукахъ Черноморской эскадры. Изъ 5 половъ солдатъ полтора полки сейчасъ настроены на пользу матросовъ. Рабочіе всѣ солидарны. Можно надѣяться, что участки овладѣютъ всѣмъ городомъ, образуютъ свою армію, свое правительство. Крестьяне одесского уѣзда бунтуютъ — посланныя войска перешли на ихъ сторону. Писатъ не въ силахъ, такъ какъ усталъ сильно отъ разговоровъ съ матросами... К.

Очельчукъ.

Убитый сфицеръ-матросъ Очельчукъ входилъ въ составъ организаціи Севастопольскаго Комитета Крымскаго Союза и былъ одинъ изъ наиболѣе сознательныхъ матросовъ на броненосцѣ „Кн. Потемкинъ“, на которомъ былъ, сравнительно съ другими судами, высокій организаціонный. Тов. Очельчукъ прежде былъ унтеръ-офицеръ, но произведенъ былъ развалованъ и въ послѣдніе время состоялъ при батареи.

Какъ смотрѣли передовые матросы на свою задачу?

Только что получены изъ имѣнія, осмѣченное 29 мая, отъ одного изъ севастопольскихъ матросовъ. Приводимъ его, какъ свидѣтельство того настроенія, которому суждено было черезъ мѣсяцъ вылиться въ возстаніе 27 іюня.

„Глубокоуважаемый редакторъ газеты „Искра“!

Не откажите помѣстить въ вашей высокочтимой и самой лучшей газетѣ, издаваемой на русскомъ языкѣ, это письмо. Посылъ залпомъ привѣтъ эскадры адмирала Рожественскаго, нашего начальства — плавному командиру г. Чухнину, просто твоя сбруя равно по непослѣдняя жажда ихъ оратор[ству]. Напримѣръ: съ 24 по 28 мая, нашъ помощникъ Чухнинъ „исчадіе ада“, матросовъ, тремя „рѣчами“, если только такъ можно выразиться, такъ какъ его „рѣча“ скорѣе похожи на шелѣйте сваны, потрескивающій своей ноги. Онъ говорилъ нимъ, что-то о контрабандѣ, расчитывалъ, сколько каждому чемоданку и даже ребенку пришлось бы платить, если бы ее такая вещь ввезъ. Японій, и, въ концѣ концовъ, запутался, обозвалъ насъ голыми людьми, переполнившіе его рѣчей, и въ заключеніе выругалъ насъ нехорошими. Вотъ по подлинныя слова: „между нами есть хорошіе люди, честные воины, но есть также и негодяи, которые стоятъ сзади васъ, чтобы ими и стрѣлять въ спину врагу; не слушайте такихъ людей, они враги отечества“. Эта рѣчь только вызвала улыбки на губахъ его слушателей, матросовъ. Да, кстати сказать, на чухнинскомъ легко было это подмѣтить. Большей частью, наша публика старается увильнуть отъ него. Потомъ ваши Чухнинъ „обратился“ насъ этимъ, что война съ Японіей не кончится скоро: Россія, молъ, никогда не согласится предложить мирныхъ, десять, никогда не пріѣдетъ подобнаго позора. Но спрашивается, кто же привезъ Россію къ подобному позору, если не сами же Чухнины, Безобразовы, Алексѣевы, Бутлеровы и другіе міродѣлы съ Николаемъ II во главѣ? Они, и только они, виновны во всемъ: они не спрашивали у народа, когда объявляли войну Японіи, желаетъ ли народъ этой войны или нѣтъ; они царскими дарами и держатъ народъ въ невѣжествѣ въ темнотѣ, а потомъ удивляются тотъ же народъ въ темнотѣ и „дикости“. Вѣдь они же царскими дарами держатъ народъ въ темнотѣ и „дикости“. Вѣдь они же царскими дарами держатъ народъ въ невѣжествѣ въ темнотѣ, а потомъ удивляются тотъ же

чень). Наша буржуазія хочетъ набить себѣ карманы, „сгранжировавши" своихъ конкурентовъ. Вотъ національная автономія! Это варварская политика грабителей народа!"

И весь грузинскій пролетаріатъ еще до рѣшенія конференція отзывался идеи по этому пути. А вслѣдъ за нимъ и грузинское крестьянство во всѣхъ заинтересованныхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ кварталовскихъ деревень, отказало представителю правительства, увезъ свои требованіе, программу министровъ Р. С. Д. Р. Партіи, да словомъ не обмолвившись объ „автономіи". Грузинскіе „патріоты-татаи" сейчасъ-же начали ревновать отцу, какъ грузинское „дашнакъ" (конфедератъ) обвинялъ отца, что грузинское „дашнакъ

...ородская собрания въ городской университетъ и дать слушателямъ законченный рядъ собесѣдованій. Собесѣдованія начнутся въ воскресенье.

Рѣшеніе, сообщенное на собраніи, было принято слушателями съ радостью. Отдѣльные тѣла ея выглашались выразить организаторамъ благодарность за ихъ дѣятельность, но ораторъ отклонилъ эту благодарность указавъ, что мы, члены Российской Социалъ-демократической Рабочей Партіи, исполняемъ только свою обязанность. Собраніе собрало 26 рублей съ копѣйками на пострадавшихъ товарищей и приняло предложеніе комитета дѣлать взносы въ кассу онртіи.

Общая оживленіе сормовской жизни отразилось и на экономической борьбѣ: бастуютъ три пекаря — чугунно-жѣдно-литейный, мостовой и работающій буфета вагоновъ. Пріостановка работы въ литейной тормозитъ и работу къ механическомъ и другихъ цехахъ. Поговариваютъ о всеобщей стачкѣ, оцѣниваютъ ея выгоды и невыгоды и вѣроятный исходъ. До сихъ поръ не рѣзкихъ происходитъ частичныя забастовки, но не лишъ существенныхъ улучшеній. Выдаются ли они ея общую забастовку, сказать трудно, очень ужъ упиротворяющее дѣйствуетъ на сормовцевъ ихъ владѣніе кускомъ земли или домами, построенными на заведомой землѣ. „Ничего, потерпимъ и этимъ, говорятъ они: нашъ со своимъ домомъ или землей и при нескольихъ рублянъ въ мѣсяцъ оржешь можно, не то что при 30 или 50". Да и надо оріентаться — руководителя мѣстнаго движенія слишкомъ мало вниманія обращаютъ на экономическую борьбу, и этимъ упускаютъ изъ рукъ могучій рычагъ для привлеченія къ движенію орслетаріата.

7-го іюня. Тысячи листковъ оредлагаютъ безвозмездно. Они исключительно сильно волнуютъ рабочее населеніе Сормова и окрестностей. Вы нерѣдко можете услышать толпы среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія, на тезы, дебатирующія въ листкахъ. Сидые старики и древніе старухи стали задумываться, оршали послушать, и, что самое главное, хотятъ тоже сказать свое слово. Вотъ въ середину обширнаго круга, образуемаго тремъ четырехъ тысячной толпой, протѣснется вы сѣдого ростка старикъ съ большой сѣдой бородой. Онъ нѣсколько времени стоитъ молча, а оотомъ, какъ оракулъ, произноситъ устрашенныя слова. Они съ трудомъ выходятъ изъ его горла. „Что вы говорите про заводъ — это хор шо. А самодержаніе, какъ было, такъ оно и будетъ нашъ" — и онъ безнадежно оодпимаетъ клулакъ, символизирующій власть, и выколачиваетъ въ какомъ-то недоумѣніи. „Долой его!", слышатся голоса, „нашъ этого не надо". Но ораторъ С-Д оостанавливаетъ протестующее собраніе, оередаетъ голосомъ, слышнымъ для всѣхъ, слова старика, указываетъ, что оодитой кулакъ символизируетъ самодержаніе, затѣмъ онъ приступаетъ къ старику съ вопросомъ. „А что, дѣдушка, нужны намъ капцы на случай безработицы?" — Послѣ переспрашиванія и долгаго раздумья дѣдушка соглашается, что кассы нужны. „А вотъ ихъ не разрѣшаетъ правительство". Дѣдушка къ недоумѣнію. Послѣ нѣкоторое разлумья онъ заявляетъ, что сказалъ „такъ вообще", и медленно удаляется изъ середины круга. Нетуется рѣчи ораторовъ, ихъ нѣсколько разъ прерываетъ слезка пьяной старухи, съ ругательными ноотами. Наконецъ онъ получаетъ слово. Что-то скажетъ онъ? Какіе аргументы выдвинетъ ораторъ ораторовъ? Но кмѣсто этого слышится нѣчто неожиданное. „Насъ было три брата, съ трудомъ говоритъ старикъ. И отецъ оосилъ насъ укрыть. Родной отецъ!, укрыть, прятать. И мы ошлись. Родной отецъ!. Насъ побили и А отецъ пожалѣлъ другихъ сыновей... Такъ у насъ вотъ-те!" Толпа разражается криками и хохотомъ: „ишь цѣлуетъ руоть уходитъ" „А онъ опять, но его не оослушаютъ, онъ пріотсѣлъ сюда передъ лицомъ народа, въ то время, какъ бичуетъ неправда и утѣсненіе, онъ пришелъ сюда свой протестъ противъ войны и рѣзко изъ груди „привалили" признаются его. А вотъ полиціантъ — типъ отлетающій. Съ легкимъ успѣшкой и самоуверенно онъ выходитъ на середину круга. „Вотъ вы, господа, хотите косымичесого рабочаго дни! А скажите, есть ли они гдѣ нибудь?" Онъ обводитъ собраніе торжествующимъ взглядомъ. „У насъ нечего не добиваться, а добиваться — полиціи не будетъ, вѣдь продажа не разорожаютъ. Вы вотъ хотите, „долой самодержаніе", а что въ этомъ пользы? Вотъ въ Франціи республика, и тоже есть президентъ, и онъ тоже не могутъ свободить. А въ Герм ніи императоръ, такъ что съ нашимъ „долой самодержаніе"?" — „Не хотимъ слушать, долой его!" шумитъ собраніе. Но ораторы просятъ собраніе успокоиться, выслушать врежняго оратора и разбить его доводы, и оратора тащутъ. — Спасибо, слышатся голоса изъ собранія. Меньшинство снова беретъ слово. „Вотъ вы требуете народной свободы, а какъ у людей будутъ дѣти русскіе они могутъ убить кого-либо. Вотъ, скажемъ, отецъ семейства убьетъ кого-либо, а у него четыре брата съ семействомъ, они вмѣшаются за него, и придется послать 30 вооруженныхъ людей чтобы вязать братовъ"... Но изъ толпы же выходитъ опшенентъ. Онъ указываетъ что братья не станутъ защищать убійцу, что онъ дѣло обезоружатъ ея. Ораторъ сно дѣлаетъ указаніе, что въ такомъ случаѣ нельзя держать дома ни топора ни ножа, потому ими можно можно убить человѣка, выражаетъ недоумѣніе какъ быть съ голыми руками, которыми ихъ можно задушить человѣка, а затѣмъ развивается необходимость потребовать вооруженія гражданъ, чтобы вооруженной рукой отстаивать свои жизнь и права „Спасибо!" слышатся изъ толпы. Нужно думать, что эти ораторы явились по собственному побужденію и противъ стали своей взгляды выдвигаютъ они сами. Въ самомъ чаются признаки и другого рода. Во время рѣзкихъ мѣстныхъ рѣчи, направленныхъ противъ самодержавія, иногда въ кругу ихъ ряды народа слышатся рукоплесканія по адресу оратора и даже крики „долой оратора". Одинъ разъ этотъ вопросъ происходился выступленіемъ на революціи, но собраніе уже привыкло къ выступленіямъ, на выступленіе они можетъ отвѣтить оттѣлей выступленіе. Въ этихъ случаяхъ чувствуется организующая рука полиціи: безполезно разгонять собраніе сормовская напирываетъ новые методы, стремясь сорвать сходки самой. Во время насѣдки въ сосѣдскомъ селѣ, одинъ хорошо извѣстный чино приставалъ къ оратору, когда тотъ говорилъ о порядкахъ Западной Европы, съ крикомъ „а ты былъ тамъ? былъ тамъ?" но, получивъ отвѣтъ „былъ", онъ на время смѣшался и только выразилъ гомнѣйше въ оотношеніи своей. Затѣмъ онъ отошелъ въ сторону и сталъ убѣждать крестьянъ избить оратора, но его агитація не встрѣтила сочувствія. Выводъ для насъ — надо основательно вооружаться.

Центръ массовокъ у насъ Сормово. Но сормовцы стараются разнести ихъ по окрестнымъ селамъ и вмѣстѣ съ летучими агитаторами организуютъ митинги и въ другихъ мѣстахъ. Я одинъ изъ такихъ митинговъ, не особенно удачныхъ.

Днемъ рабочихъ сормовцевъ и интеллигентъ ораторъ направляются въ селу. Въ карманахъ у револьверы, у одного литература. День праздничный — т. сказа Масса народа сосредоточилась за селомъ на пригорокъ. Оттуда слышатся пѣсни дѣвушекъ, подкинутъ хороводы, разряженная толпа шумитъ, прогуливается. Немного оодаль, около изб, стоитъ старики и среда нихъ урядникъ со стражниномъ. Какъ только появляются ораторы вблизи отъ мѣста сбора ихъ окружаетъ толпа ребятишекъ, которые весело поглядываютъ на приѣзжихъ и затягиваютъ ребко и нестройнымъ голосами: „Дружно, товарищи, съ иогу"! Она уже заучили отрывки изъ этой пѣсни на прошлыхъ массовкахъ. Пришедшіе останавливаются, и сей часъ же вокругъ нихъ начинаетъ группироваться молодежь. Одинъ изъ рабочихъ начинаетъ чтеніе прокламаціи, концентрируется. Толпа растетъ, и старики, и молодухи, и разряженныя дѣвицы окружаютъ оратора, только молодежь, которая вообще стараются держатся подальше отъ толпы и не вмѣшиваться въ хороводы, орвсдушиваются назади. Называется рѣчь. Крестьяне и окрки слушаютъ внимательно, разряженныя дѣвицы пересмѣиваются. Ораторъ говоритъ о тяжеломъ положеніи крестьянства. „Такъ намъ и слѣдуетъ, слышится суровый голосъ старухи, сами виноваты!" И ораторъ подхватываетъ это слова: „Да, тетка, сами виновато, потому что мы все терпимъ, молч, а не добиваемся правъ". — Но тетка не успокоилась, что ея не понялъ. „Онъ гета это" — грозитъ она. — „Что ни богъ тахъ устроитъ, что крестьянинъ платитъ съ десятины рубли, въ то время, какъ помѣщикъ копейки?" — „Видно, такъ по чину полагается, и это хорошо, что дѣвочка". — „Что же, неужели передъ богомъ не равны крестьянинъ и помѣщикъ?" Но тетка въ неговоженіи привлекаетъ бога и среди общаго хохота удаляется. Толпа шумитъ, лѣти причитъ, дѣвицы болтаютъ, чувствуется сильное присутствіе пьяныхъ по случаю праздника. Продолжать рѣчь затруднительно, ораторъ наскоро заканчиваетъ ее, и затягиваетъ пѣсня „Дружно, товарищи, съ иогу", которую подхватываютъ многочисленные голоса. Пѣсня кончена, другихъ отсѣсть изъ деревни еще не знаетъ; оо рукамъ раздаются листки, и собраніе расоуждается. Проходя мимо урядника и стражника, даютъ выстрѣлы въ воцухъ. И сормовцы, въ сооровожденіи деревенской молодежи и ребятъ, проходятъ по улицѣ деревни среди заинтересованныхъ происшествіемъ крестьянъ. Да, славянулась съ трехъ автоматъ натушка-Русь, и весело теперь работать.

Смоленскъ, 6 іюня. Раскачалась наша организація. Не успѣли еще своляне тагоноряться о пюторонахъ рабочихъ, убитыхъ варывомъ въ фабрикѣ Гергарда, какъ наша органка ціе, выйди, наконецъ, изъ той нерѣшительности, въ которой она до сихъ поръ пребывала, опасаясь постоянно, что включеніемъ сво ихъ силъ (сейчасъ организаціи насчитываетъ нѣсъ 230 организованныхъ рабочихъ) или возможности еврейскаго погрома (чѣмъ обычно грозила оолиція, рѣшила устроить во воскресенье, 29 мая гражданскій митингъ протеста оротивъ войны. Инициатива митинга на этотъ именно день исходила отъ либераловъ, которые вначалѣ недѣли предложили нѣсъ зайсь дѣйствующимъ революціонными организаціямъ обсудить ихъ предложеніе по этому поводу. Комитетъ „нѣлъ сужденіе" по этому вопросу 27 числа в, послѣ довольно продолжительныхъ споровъ, рѣшилъ участвовать въ предполагаемомъ общемъ митингѣ, не находя только возможными высказаться опредѣленно относительно зин безъ центральной сходки. Не имѣя большихъ стремленій къ соглашенію и не выступая никогда въ инициаторомъ, мѣстный Комитетъ считаетъ однако неправильнымъ и, главное, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ врезными для соціалъ-демократа-абсолютное уклоненіе отъ всякихъ соглашеній для отдѣльныхъ дѣйствій. Такъ на поворѣ прошлаго года комитетъ принялъ предложеніе либераловъ участвовать въ устраиваемомъ ими банкетѣ, и, какъ бы ни было неудачно в затѣянное одного изъ ораторовъ рабочихъ, никто изъ органи аціи не скажетъ, что это участіе не принесло пользы и в даже большой. Въ нынѣшнемъ комитетъ не отвергъ предложенія комитета с-новеръ о совмѣстномъ выступленіи послѣ 9 января. Не напоминая о томъ, что „блокъ" не состоялся, такъ какъ послѣ трехдневныхъ дебатовъ выяснилось, что рабочая организація с-новеръ, въ противоположность „либеральному" комитету, всякое противъ какого-бы то ни было выступленія. Если, какимъ образомъ, соціалъ-демократамъ пришлось по обыкновенію вести все дѣло одними, то и они отличные разговоры не произошли безъ-того, хорошо охарактеризовать организацію с-новеръ, въ ихъ самихъ, въ ихъ внѣшней близкой, революціонному духу и дѣятельному пустоту. Самые мизерабленно настроенные организаціи послѣ этого стали противъ какихъ бы то ни было выступленій от своихъ имени

городским собранiя въ народный университетъ и дать слушателямъ законченный рядъ собесѣдованiй. Собесѣдованiя начнутся съ воскресенья.

Рѣшенiе, состоявшееся на собранiи, было принято слушателями съ радостью. Отдѣльные гг. слушатели выразили ораторамъ благодарность за ихъ дѣятельность, но ораторъ отклонилъ эту благодарность указавъ, что мы, члены Россiйской Соцiалъ-демократической Рабочей Партiи, исполняемъ только свою обязанность. Собранiе собрало 26 рублей съ копѣйками на благо нашихъ товарищей и приняло предложенiе комитета дѣлать взносы въ кассу партiи.

Общее оживленiе сормовской жизни отразилось и на экономической борьбѣ бастующихъ трехъ цеха — чугунно-мѣдилитейнаго, кассовой и работающей буфета вагоновъ. Приостановка работы въ литейной тормозитъ и работу въ механическомъ и другихъ цехахъ. Поставщиковъ о всеобщей стачкѣ, сильно ударившей по выгодамъ и кошелькамъ ихъ, извѣщаютъ по телефону. Но такъ какъ не вездѣ можно при входѣ на частный заводъ, то не за всѣ существенныхъ успѣшно. Выполнять ли они ея общую (забастовку, знаютъ трудно, очень ужъ умиротворяюще дѣйствуетъ на сознающихъ ихъ владѣльцевъ хлѣбовъ земли ихъ домами постоянными на ежедневный хлѣбъ. „Ничего, потерпимъ и тихо, только бы онъ; пока что свои домовъ изъ нихъ и три-пять рублей въ мѣсяцъ прежнiй можно, не то что при 30-ти и 50-ти. Да и надо признаться — рукою нѣтъ мастера движенiе сдѣлалось какъ имѣющаго обращаться по дисциплинированному войску, и этимъ упускать изъ рукъ могущiй рычагъ для управленiя въ движенiе пролетарiатъ.

7-го iюня. Тысячи листковъ предлагаетъ бодрящiя тѣмъ Они ихъ нѣсколькимъ смутно волнующихся рабочее населенiе Сормова и окрестностей. Вы нерѣдко можете услышать тамъ отдѣльныхъ разнообразныхъ словъ населенiя, на тѣмы, дѣлающихъ въ листкахъ. Отдѣльные старики и древнiя старухи тамъ задумываться, пришли по слухамъ, и, что самое главное должно тоже сказать тамъ слово быть въ серединѣ обширнаго круга, образуемаго тремя четырехъ тысячной толпой противъ самаго роста старика по большой части бѣдной. Но нѣсколько времени стоитъ молча, и потомъ какъ будто при всѣхъ убѣжденiя слова. Они стоятъ, будто высокiй изъ-за горы. „Что вы говорите про завода, старый. Я тамъ держане, какъ было, такъ оно и будетъ вѣдь — и ничего запрещающаго не дѣлаютъ кругомъ, даже дружной толпой не замолкаетъ въ какомъ-то недоумѣнiи. „Да вотъ, не знаетъ голоса, „тамъ что-то такое... Вотъ говорятъ, что и вывымъ протестующiе подписи... Да мы ихъ не знаемъ для всѣхъ какъ символизировать самое дѣлiе... Вотъ что-то въ старику съ вопросомъ. „А что, будетъ ли нужно намъ что на случай бодрствовать? Вотъ онъ, старый, и раздумье дѣлаетъ обширное и чтобы вѣдь... „А ихъ не раздѣлаетъ, старый. „Дѣлаетъ не знаетъ послѣ изъ-за... вообще!, и мелкiя, ударенiя по серединѣ круга. Но рѣчи оратора на... ный старикъ... ... слово. ... ...

Напугали публику, которая бросилась къ выходу. Въ общемъ дѣло обошлось благополучно.

30 мая въ понедѣльникъ [въ нахичеванской думѣ долженъ былъ разбираться вопросъ объ увеличеніи ассигновки, выданной Думой на полицію. ¹)

Такого удобнаго случая для проведенія нашей революціи о городской милиціи рѣшено было не упускать. Залъ нахичеванской думы вмѣщаетъ всего до 200 человѣкъ, мы собрались къ несравненно большемъ количествѣ (подписей было собрано до 700). Кромѣ того, мы боялись, что гласные могутъ закрыть собраніе, увидѣвъ слишкомъ много необычной для думскихъ засѣданій публики и напуганные ростовскимъ „скандаломъ въ думѣ". Рѣшено было собраться всѣмъ у думы, подождать, пока начнется засѣданіе и тогда войти въ залу. Но съ самаго начала въ корридорѣ думы стояли уже жандармы в городовые; изъ нашихъ было кому удалось туда зайти. Скоро у думы появился нарядъ казаковъ. Настроеніе у нашихъ было очень боевое; но, не желая превратить демонстрацію въ кровавую бойню, рѣшили начать расходиться. Въ думѣ же произошло вотъ что: по объявленіи городскимъ головой очередной темы, подчинается мѣстный радикалъ Берберовъ в провокаторъ рѣчь на тему, что полиція не выполняетъ своего назначенія, не защищаетъ гражданъ, а сама участвуетъ въ ихъ избіеніи, натравляя одинцевъ на другія и т. д., поэтому, вечеромъ говорить объ увеличеніи ассигновки. Голова проситъ его не говорить, такъ какъ онъ, голова, какъ предсѣдатель, является отвѣтственнымъ лицомъ, но Берберовъ замѣчаетъ, что каждый отвѣчаетъ за себя. Поднимается вопросъ о перерывѣ засѣданія, которое черезъ нѣкоторое время объявляется закрытымъ. Очень возможно, что на закрытіе засѣданія имѣла вліяніе масса рабочихъ, толпившихся кругомъ думы.

Явленіе, замѣчаемое теперь исюду в въ Ростовѣ, даетъ себя чувствовать: напоръ рабочихъ массъ въ нашу организацію разрываетъ организаціонныя рамки кружковъ. Тяжело то, что ничего не предвидятся, что пошло бы на смѣну этимъ кружкамъ ори теперешнемъ политическомъ строѣ.

Ставрополь Кавказскій. Новая бойня. Вчера, 7 іюня, у насъ была страшная бойня. Въ церкви утромъ происходила бесѣда на религіозныя темы. Озлоъ нъ возражавшихъ старовѣровъ говорилъ очень рѣзко, называя православныхъ поповъ язычниками. Религіозное чувство массы было оскорблено, она требовала выдачи возражавшихъ старовѣровъ. Послѣдніе скрылись въ алтарь, и ихъ трудомъ удалось очистить церковь. Толпа остановилась возлѣ, не хотѣла расходиться и стояла на своемъ. Прибыли солдаты съ ружьями, масса пѣшихъ и конныхъ городовыхъ, пристава и полицмейстеръ. Толпа, между тѣмъ, все росла в росла в къ вечеру огромная часть населенія Ставрополя толпилась по бульварамъ и главной улицѣ, Николаевскому проспекту, прилегающимъ къ левочной церкви, гдѣ происходилъ религіозный диспутъ. Прибылъ губернаторъ в ровно въ 9 часовъ солдаты и полиція открыли пальбу въ безоружную массу. Стрѣляли сразу боевыми патронами послѣ троекратнаго барабаннаго боя.. Убито свыше 20 человѣкъ и ранено свыше 80. Цифры эти неточны, ибо полиція не давала подбирать убитыхъ а сама ночью тайкомъ увозила ихъ куда-то, такъ что число убитыхъ надо увеличить значительно. Среди убитыхъ много рабочихъ, женщины, дѣти, учащіеся, купцы, прикащики. Ранены и убиты люди всѣ различныхъ классовъ. Аптеки и больницы переполнены больными и раненными не хватаетъ врачей и фельдшеровъ для перевязокъ, много тяжело раненыхъ, которые тутъ же испускаютъ духъ.. Верхнія стѣны домовъ на главной улицѣ пробиты пулями, очевидно, многіе солдаты стрѣляли вверхъ. Сперва раздалось нѣсколько залповъ со стороны солдатъ, затѣмъ все время раздавались отдѣльные выстрѣлы – это городовые стрѣляли изъ револьверовъ въ толпу. Стрѣляли также и самъ полицмейстеръ Раенскій, присланный сюда изъ Гомеля послѣ устроеннаго имъ тамъ погрома (онъ привезъ съ собой нѣсколько гомельскихъ городовыхъ). Вотъ одна сцена. На бульварѣ одинъ мальчикъ, желая спастись, взобрался на дерево. Пуля достала его и оттуда. Вокругъ плавающаго въ своей собственной крови трупа мальчика собралась толпа мальчишекъ и горько оплакивала своего безвременно погибшаго товарища... Всю ночь публика толпами ходила по городу, повсюду искала своихъ родственниковъ, ближнихъ, знакомыхъ. Были отдѣльныя столкновенія группъ рабочихъ съ патрулями. На другой день утромъ вся улица около больницы была запружена народомъ. Повсюду стоятъ плачъ, стонъ, встрѣчаются вопли матерей, ругательства по адресу властей и полиціи. Одна мать (Тутова) сошла съ ума, Съ распущенными волосами она кричала по всю улицу, звала убитую дочь в кричала что то по адресу убійцъ — губернатора и полицмейстера... Противъ полиціи страшное озлобленіе Всѣ горятъ желаніемъ во что бы то ни стало отомстить полиціи и властямъ. Даже старухи говорятъ открыто о томъ, что надо убить полицмейстера, городовыхъ. На тротуарѣ Николаевскаго проспекта видны огромныя пятна засохшей крови. На бульварѣ во многихъ мѣстахъ была большія лужи крови; солдаты засыпали ихъ пескомъ, но кровь просачивалась даже сквозь толщу песка и слѣды крови были ясно видны. Около аптеки, куда приносили раненыхъ, собралась толпа разношерстной публики. Одинъ прилично одѣтый господинъ произнесъ рѣчь, въ которой увѣрялъ, что виновата во всей этой бойнѣ кучка, которая недавно завелась въ Ставрополѣ. Не успѣлъ онъ окончить своей рѣчи, какъ кто то крикнулъ „долой полицію" Масса моментально подхватила этотъ лозунгъ и ѣда не двинулась, чтобы валить виновницу толпу.

Отнынѣ лозунги „долой полицію", „смерть полиціи" — это лозунги всего населенія города Ставрополя. Эти лозунги произносятся открыто, безъ всякихъ стѣсненій

Повсюду въ городѣ расположены по улицамъ солдаты, публика ведетъ среди нихъ усиленную агитацію

Солдаты страшно озлоблены противъ начальства; рабочіе ведутъ бесѣды съ солдатами совершенно открыто на улицѣ. Вотъ что разсказываетъ одинъ унтеръ-офицеръ. „И, вышелъ къ намъ командиръ и говоритъ „бейте штыками мужиковъ и рабочихъ!" „А мы кто такіе, дескать, чтолиі" озлобленно говорятъ унтеръ-офицеръ.

„Вооружаться!" вотъ что говоритъ теперь всякій. Единичные солдаты съ наге ещемъ полное. Чтобы не участвовать въ бойнѣ, нѣсколько солдатъ удрало на ярмарку, отъ томъ числѣ и раскаявшійся объ этомъ унтеръ-офицеръ.

Настроеніе у рабочихъ и населенія боевое; масса рвется въ бой, хочетъ разгромить тюрьму.

Вся ваша организація на ногахъ; всѣ сознательные рабочіе все время находятся среди массы произносятъ агитаціонныя рѣчи. Надѣемся привести массу къ болѣе боевому лозунгу чѣмъ „долой полицію" Хулиганы, черносотенцы и т. п — всѣ теперь противъ полиціи и погрома ей не удастся устроить. Между тѣмъ, вся *эта бестія за первыя — она провокація со стороны полиціи.* Она думала, начавъ съ старовѣровъ, перейти къ евреямъ.

Убитыхъ и раненыхъ, ихъ общемъ, выше 100 человѣкъ. Ведется теперь усиленная погромная агитація бывшимъ гомельскимъ громилой Раенскимъ, новымъ ставропольскимъ полицмейстеромъ. Настроеніе населенія крайне возбужденное; во что оно выльется, сейчасъ трудно сказать. Дума по экстренному засѣданію потребовала у губернатора (?) удаленія полицмейстера (почему и не губернатора? Губернаторъ отвѣтилъ, что онъ этого сдѣлать не можетъ, такъ какъ тотъ ужъ десять лѣтъ служитъ Раенскаго, какъ хорошаго человѣка. Дума, кромѣ того, выразила порицаніе епископу екатеринославскому и ставропольскому Агафадору, устроившему днемъ въ такое тревожное время и отлично знавшему, чѣмъ кончаются обыкновенно эти „встрѣчи. Старшинами клуба будетъ обсуждаться на-днихъ вопросъ объ исключеніи губернатора и полицмейстера изъ числа членовъ.

Губернаторъ теперь старается всю вину свалить на полицмейстера, послѣдній на офицера. Полиція распространяетъ слухъ, что стрѣляли солдаты,—евреи да студенты.

Восьмого іюня былъ бунтъ въ тюрьмѣ (подъ вліяніемъ событій сельнаго іюня), нѣсколько человѣкъ бѣжало; есть убитые в раненые.

Стрѣлила пятая рота, состоящая преимущественно изъ молодыхъ солдатъ; найдено много боевыхъ патроновъ на постовой, выброшенныхъ солтатами. Стрѣлъ в городовые въ убѣгающую толпу. Учительницу Тутову добилъ городовой.

Армавиръ. Докладъ о стачкѣ армавирскихъ рабочихъ, продолжавшейся съ 3 по 11 мая.

Ближайшей причиной армавирской стачки была агитація мѣстной социалъ-демократической группы среди заводскихъ (главнымъ образомъ) рабочихъ. Агитація эта выражалась въ массовыхъ сходкахъ и въ распространеніи прокламацій, какъ мѣстной группы, такъ и кубанскаго комитета. Особенно важную роль въ этомъ отношеніи сыграло празднованіе перваго мая. На первое мая была распространены прокламаціи кубанскаго комитета „Первое мая" до 1500 штукъ и мѣстной группы 200 штукъ. Въ послѣднихъ, рабочіе маслобойныхъ заводовъ приглашались не работать въ этотъ день (такъ какъ только на этихъ заводахъ была работы въ воскресеніе — перваго мая), а затѣмъ была устроена массовая сходка въ 200, приблизительно, человѣкъ. На сходкѣ ораторомъ отъ кубанскаго комитета была произнесена горячая рѣчь, о положеніи рабочаго класса, объ его борьбѣ и задачахъ. Рѣчь сильная, горячая, — вызвала возбужденіе среди рабочихъ; были выкинуты знамена; пѣлись революціонныя пѣсни. На другой день, второго мая, забастовали рабочіе въ трехъ типографіяхъ и одной переплетной мастерской. Они въ тотъ же день обратились въ мѣстной группѣ, чтобы она выработала имъ требованія и руководила стачкой. Второго мая было замѣтно броженіе среди рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ. Особенно замѣтно это движеніе было на табачной фабрикѣ Муратчаева. Третьяго числа рабочіе в, главнымъ образомъ, работницы, пришедшія на утреннюю смѣну, колебались — приступить имъ къ работѣ или предъявить требованія хозяину. Организованные рабочіе, узнавъ о движеніи, въ числѣ шесть человѣкъ явились къ рабочимъ на помощь, произнесли нѣсколько короткихъ рѣчей экономическаго характера и склонили ихъ къ забастовкѣ. Всѣ забастовавшіе (250 человѣкъ) отправились къ Масложаковскому чугуно-литейному заводу, чтобы остановить и тамъ работы. Рабочіе завода быстро откликнулись на призывъ товарищей (ихъ считаютъ приблизительно человѣкъ 115). Отъ завода пошли къ маслобойнымъ заводамъ Аведова и Соари. У послѣдняго всей толпѣ были прочитаны требованія, составленныя языкъ же членами мѣстной организаціи. Въ это время по телефону было сообщено администраціи, что рабочіе бунтуютъ. Въ непровоженіе сотни казаковъ прибылъ къ заводу Соари помощникъ атамана в отдалъ приказаніе: „въ нагайки, въ толпу!". Казаки карьерныя прочистили, толпа раздалась въ обѣ стороны, благодаря чему не произошло избіенія в давки рабочихъ. Тутъ же по указанію жандарма были арестованы три рабочихъ и одинъ интеллигентъ. Рабочіе, не расходясь, требовали ко всѣмъ своимъ требованіямъ — требованіе немедленнаго освобожденія арестованныхъ, затѣмъ были выбраны депутаты и отправлены къ атаману съ требованіемъ освободить заключенныхъ. Черезъ нѣсколько часовъ арестованные были освобождены. Вечеромъ была сходка всѣхъ забастовавшихъ рабочихъ. На этой сходкѣ рѣшили представить требованія хозяевамъ и ждать ихъ отвѣта до шестого мая. Мѣстная группа выпустила прокламацію „къ рабочимъ маслобойныхъ заводовъ". Четвертаго утромъ рабочіе маслобойныхъ заводовъ, фабрики Мурать и завода Масоанивъ приступили къ работамъ, предъявивъ свои требованія. Въ обѣдъ фабричная администрація вывѣсила объявленіи, что требованія рабочихъ не будутъ исполнены. Тогда рабочіе тотчасъ же бросили работу. Въ этотъ же день присоединились къ нимъ грузчики ж. д., рабочіе стекляннаго завода Вильде и Челидае, рабочіе пивоваренного завода Зубарева. Число забастовавшихъ достигло до 800 человѣкъ. Вечеромъ четвертаго передъ забастовавшими рабочими, собравшимися на площади въ городѣ,рабочіе со дня стачки называютъ эту площадь „площадью труда") были произнесены двѣ рѣчи по экономическія и политическія темы. На этой сходкѣ были розданы прокламаціи съ призывомъ къ всеобщей забастовкѣ, изданныя мѣстной группой въ количествѣ 900 экз. На 5 мая въ часъ дня была назначена массовая сходка. Болѣе сознательные рабочіе, вмѣстѣ съ руководителями стачки отъ мѣстной группы, пришла на площадь раньше сходки и вырабатывали требованія грузчиковъ ж. д. Въ это время на площадь явилась кучка полицейскихъ и казаковъ и арестовала 1 винтел в 1 рабочаго, не смотря на заявленіе рабочихъ и арестованныхъ, что они поступали вполнѣ законно, такъ какъ сходки съ 1-го разрѣшены атаманомъ. Рабочіе на сходкѣ въ 1 часъ дня рѣшили послать атаману требованіе освобожденія арестованныхъ. Въ 5 часовъ вечера на массовой сходкѣ (около двухъ тысячъ человѣкъ), депутаты отъ рабочихъ объявили, что арестованные не будутъ освобождены такъ какъ въ арестованіи по подозрѣнію въ политическомъ преступленіи. какъ враговъ внутреннихъ, враговъ царя и его правительства".. Толпа заволновалась, раздались возгласы, призывавшіе идти всѣмъ к силою освободить товарищей Тогда выступилъ ораторъ, нарисовалъ картину избіенія рабочихъ въ Петербургѣ, во время мирнаго шествія къ царю, оркавлялъ товарищей къ болѣе сознательной организованной борьбѣ съ капиталистами и самодержавіемъ, указывая, что только ори политической свободѣ возможна борьба за освобожденіе отъ гнета капитала. Внутреннее толпы достигло крайняго возбужденія когда ораторъ произнесъ „долой полицію", толпа заявилась было на стоявшихъ неподалекъ казаковъ, но ораторъ остановилъ толпу, объяснивъ ей всю невыгоду борьбы съ вооруженными казаками. Отношеніе рабочихъ къ возгласамъ „Долой самодержавіе", — „долой царя!" было неодинаковое: одни волновались, повторяли ихъ возгласы, болѣе умѣренные были недовольны, были и такіе какъ, напримѣръ, нѣкоторыя женщины, которыя плакали, и уже къ концу сходки почти въ рабочіе встрѣчали сочувственно рѣчи политическаго характера безъ рѣзкихъ возгласовъ. Было утромъ опять была сходка, на которой были сказаны двумя рабочими небольшія рѣчи о необходимости политической свободы для борьбы съ капиталомъ Затѣмъ орищли депутаты отъ приказчиковъ, которые объявили, что они на своемъ собраніи постановили черезъ выборныхъ требовать освобожденія арестованныхъ, в оредложили рабочимъ одного выбрать депутатовъ и еще разъ идти ходатайствовать передъ администраціей за арестованныхъ, если же получатъ отказъ, то идти къ атаману всей толпой. Толпа было согласилась, но выступилъ ораторъ и сказалъ, что если идти, такъ идти сейчасъ всей толпой вслѣдъ за депутатами, такъ какъ отвѣтъ будетъ отрицательный, какъ было, идти спокойно, дружно, если потребуютъ разойтись, то не оказывать сопротивленія, не доводить до столкновенія, такъ какъ нужно беречь свои силы до великаго момента русской революціи.

Толпа приняла это предложеніе единодушно, горячо и какъ могучая лавина, двинулась по городу черезъ тупель на Красную улицу. На Красной улицѣ толпа встрѣтила ѣхавшаго въ пролеткѣ атамана, быстро окружила его и черезъ депутатовъ объявила, зачѣмъ пришла. Атаманъ отказался освободить арестованныхъ и потребовалъ, чтобы толпа расходилась. Толпа на строеніе толпы, прежде мирное, спокойное, замѣнилось боевымъ, почти враждебнымъ, готовымъ на крайности; послышались крики, угрозы, ругательства. Атаманъ понялъ настроеніе толпы и заговорилъ примиряюще, выразилъ согласіе на двѣ требованіе, если толпа ручается за арестованныхъ въ томъ, что они не будутъ говорить рѣчи политическаго характера. Толпа объ-

**щала. Тогда руководители потребовали, чтобы толпа разошлась, и въ 5 ч. они увидятъ на сходкѣ арестованныхъ. Черезъ часъ товарищи были свободны. Толпа мирно разошлась. Вечеромъ 6-го на сходку явились забастовавшіе бондари, плотники, каменьщики, кузнецы, пекаря, подмастки, черноработные на ссыпкахъ и часть домашней прислуги, такъ что стачка была почти всеобщей, бастовало болѣ 1000 чел. 7-го утромъ депутаты отъ рабочихъ всѣхъ производствъ вели переговоры съ хозяевами въ волостномъ правленіи, откуда приносили товарищамъ, ожидавшимъ ихъ на „площади труда" — отказъ хозяевъ удовлетворить требованія рабочихъ. Тогда ораторомъ была произнесена рѣчь съ призывомъ бастовать до тѣхъ поръ, пока не удовлетворятъ всѣхъ требованій. Всѣ рабочіе рѣшили продолжать забастовку. Другимъ ораторомъ въ простой, понятной формѣ была изложены политическія требованія Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

Вечеромъ 7-го понялась объявленія отъ атамана съ запрещеніемъ собираться на сходки. Въ этотъ же день на сходкѣ ораторъ предложилъ рабочимъ не собираться открыто на площади, такъ какъ могутъ произойти столкновенія съ полиціей. Толпа встрѣтила это предложеніе не сочувственно и рѣшила продолжать собираться. 8 в 9 го были сходки утромъ в вечеромъ, говорилась рѣчи политическаго характера. 10-го была послѣдняя сходка, говорилъ рѣчь ораторъ К. К. 10-же хозяева пошли на уступки, хотя и не на всѣхъ заводахъ. 11-го рабочіе приступили къ работамъ, кромѣ рабочихъ типографіи Малѣева, который отказался удовлетворить требованія рабочихъ, хотя хозяева двухъ другихъ типографій согласились на требованія. Тогда типографщики объявили бойкотъ типографіи Малѣева: приступили къ работамъ на двухъ типографіяхъ и 25 с/р въ своего жалованья стали отчислять въ пользу рабочихъ Малѣева, чтобы они могли дольше продержаться и не приступать къ работамъ. 11-го вечеромъ Малѣевъ согласился удовлетворить требованія рабочихъ, 12-го они приступили къ работамъ

Прикащики вели свою борьбу съ капиталистами отдѣльно отъ рабочихъ. Совѣщалась нѣсколько разъ въ армянскомъ училищѣ, съ разрѣшенія атамана, собирались в на Красной улицѣ и на бульварѣ

12-го приказчиковъ были приглашены къ волостному правленію для выслушиванія отвѣтовъ отъ хозяевъ; отвѣтъ полученъ отрицательный. Атаманъ въ примиряющемъ тонѣ попросилъ положить еще недѣлю. Переговоры приказчиковъ съ хозяевами везутся съ марта). Послѣ такого предложенія прикащики рѣшили забастовать Почти всѣ магазины были закрыты, у каждого изъ нихъ стояли патрули казаковъ чел. въ 5-6.

На другой день требованія приказчиковъ были удовлетворены, и они приступали къ работамъ.

По окончаніи стачки рабочихъ мѣстной группой были выпущены прокламаціи, посвященныя съ первой побѣдой и призывающія не останавливаться на этомъ, а продолжать борьбу съ капиталистами и самодержавнымъ правительствомъ

Какъ положительный результатъ стачки, можно указать а на отношеніе къ мѣстной группѣ Кубанскаго Комитета съ одной стороны несознательныхъ рабочихъ, съ другой — обывателей. Первые увидѣли и признали нѣчто сильное, устойчивое, систематическа и неуклонно работающее въ попятвахъ, благокомъ и дорогомъ имъ направленіи. Отсюда участіе глубокаго довѣрія и сознательное желаніе принять участіе у лицъ, понаслышкѣ знакомыхъ съ существованіемъ партіи и ея задачами, у лицъ же не знакомыхъ — интересъ и желаніе ознакомиться съ новыми для нихъ явленіями, которое выражалось просьбой „заниматься „принять и ихъ" и дать „прокламашекъ". Публика, обыватели — ждали крови, погромовъ, ходили слухи о бомбахъ, массовыхъ избіеніяхъ и другъ все прошло стройно, тихо, послѣдовательно, настойчиво, такъ что обыватель не могъ не оцѣнить наѣстной силы за движеніемъ, за руководящимъ органомъ, и съ благодарностью отзывался объ организаторахъ „напрасно атаманъ новстановилъ рабочихъ в публику противъ ломакерченныхъ агитаторовъ (во сторонъ объявленія, вывѣшеннаго 9 мая) только благодаря имъ, прошло тихо, безъ неэ не были бы мы живы". И многіе обыватели давали посильную лепту въ пользу забастовавшихъ рабочихъ, въ отвѣтъ на призывъ группы въ прокламаціи „Къ гражданамъ Армавира".

Армавирская Группа Куб. Ком.

Тифлисъ. 20 мая Случилось то, что должно было случиться. Терроръ, быть можетъ, и превосходное средство для уничтоженія и разрушенія, но, какъ средство созидающее, оно ниже всякой критики. Созданія его искусственны, оприборѣтенія его не прочны. Они существуютъ лишь до поры, до времени.

Наглядными примѣрами могутъ служить поголовныя тифлисскія событія. Декабрьскія и январскія убійства на Закавказскомъ жел. дор., дѣйствительно, терроризировали всѣхъ несогласномыслящихъ — настолько, что всѣ мастерская, казалось, сплотилась подъ знаменемъ соціалъ-демократіи. Цехи были организованы сверху до низу и не оставалось никакого сомнѣнія, чтобы рабочіе мастерскихъ могли когда нибудь стать на сторону самодержца царя! Нѣтъ составъ мастерскихъ единодушно рѣшалъ вопросы борьбы, вносилъ свою лепту на дѣло организаціи этой борьбы — и горе было отшельнику, страшная участь ожидала нарушителя товарищескаго постановленія. Мастерскія — главный элементъ 1-ой районной организаціи—задавали боевой тонъ всему Тифлису, вызывая этимъ даже нѣкоторое недовольство со стороны другихъ районовъ. Между тѣмъ, этотъ именно боевой районъ обнаружилъ солидную трешину: мастерскія первыя откликнулись на призывъ черносотенныхъ агитаторовъ, первыя открыли кампанію противъ своихъ революціонныхъ братьевъ и сестеръ

Но разсказу по порядку.

Прибытіе намѣстника Воронцова-Дашкова на Кавказъ поставило насту на тифлисскомъ рабочемъ движеніи. Еще задолго до этого полиція усиленно готовила достойную встрѣчу новому сатрапу новому безграничному повелителю Кавказа. Приставъ шестого городского участка Глѣбовъ велъ усиленную агитацію среди мѣстныхъ татаръ и персіянъ, возбуждая ихъ противъ армянъ рядомъ нелѣпыми выдумками, убѣждая ихъ что безъ пощады, ею они не хотятъ поставить своего царя и пріучать татаръ съ насѣженныхъ гнѣздъ. Рѣжьте, убивайте безъ всякаго сожалѣнія всѣхъ, кто идетъ противъ русскаго царя, не жалѣйте ни женъ и дѣтей, бейте студентовъ, они заодно съ армянами, взывалъ къ татарамъ этотъ новый магометъ и обѣщалъ съ своей стороны и со стороны начальства всевозможную поддержку и полную безнаказанность за всѣ убійства, за всѣ безчинія по отношенію къ противникамъ самодержавія. Проповѣдь дѣло не ограничивалось. Глѣбовъ раздалъ татарамъ кое-какое оружіе, порохъ и т. д. Въ другихъ участкахъ города полиція тоже не дремала, она организовала черныя банды, не „сотни", такъ какъ сотни на Кавказѣ не набираются при всемъ стараніи. Вмѣстѣ съ этимъ, усиливалась военныя силы реакціи: задвигались дикіе орды казаковъ изъ глухихъ степныхъ уголковъ. Площади Тифлиса превращались въ станъ Чингисъ-хана: жалкія лохмотья вмѣсто палатокъ, дикіе сѣрые люди, грязные, оборванные, тощіе имущественные лошади покрывали ихъ сплошными слоемъ. Изъ глухихъ дѣсовъ пришли солдаты, которые ни слыхомъ ни слыхали о какихъ то смутахъ. „Къ намъ и газеты то не доходятъ. Рѣдко, рѣдко прилетъ газетка, такъ ихъ телеграммъ кое что ужасть", говорятъ. Мѣстныя войска заперты въ казармахъ: никого не пускаютъ ни оттуда, ни туда: боятся соціалистической заразы, уже не разъ появившейся среди солдатъ. Не забыли, конечно, учинить и штатъ шпіоновъ: безъ нихъ развѣ обходится хоть одна торжественная встрѣча? Однимъ словомъ, съ приѣздомъ намѣстника, словно туча черная нависла надъ городомъ. Нельзя сказать, однако, чтобы полиція очень повеяло. Съ организаціей черныхъ сотенъ изъ татаръ и „пербіяхъ въ самомъ Тифлисѣ у Глѣбова дѣло не выгорѣло: мѣстный комитетъ выпустилъ къ татарамъ прокламацію на татарскомъ языкѣ, въ

¹) Нахичевань пользуется особымъ отъ Ростова городскимъ самоуправленіемъ.

которой они примыкались къ борьбѣ встать подъ знамя соціалъ-демократіи, какъ единственно вѣрной защитницы всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ, привлекались бороться противъ самодержавнаго правительства со всей его полицейской и казацкой силой, противъ злодѣйской шайки, разбойничьи распоряжавшейся теперь жизнью и имуществомъ россійскихъ гражданъ. Результатъ получился болѣе, чѣмъ благопріятный, хотя и ожидаемый; мѣстные татары народъ мирный, мало патріотичный пропагандой, но все же культурный: они обратились въ высшей администраціи съ жалобой на пристава Гагѣбова, что онъ возбуждаетъ ихъ противъ другихъ національностей, населяющихъ Тифлисъ. Администрація, съ молчаливаго согласія которой Гагѣбовъ началъ свою гнусную пропаганду, не только не признала его ихъ отвѣтственности за явно преступную дѣятельность, но еще поощрила ее, разрѣшивъ ему продолжать въ томъ же духѣ. Однако, среди мѣстныхъ татаръ дѣло не пошло и центръ тяжести черносотенной агитаціи былъ перенесенъ на армянъ. Слухи о готовящемся нападеніи на городъ татаръ изъ Борчалинскаго уѣзда распространяются все больше и больше, вабудъ раживая все населеніе, особенно послѣ Нахичеванскихъ событій, по своему ужасу оправдывающихся къ бакинскимъ февральскимъ днямъ.

О достойной встрѣчѣ намѣстника уже говорилось въ предыдущемъ письмѣ; говорилось и о томъ, что мѣстный комитетъ партіи не позабылъ почтить его... прокламаціей, результатомъ которой было торжественное вступленіе въ городъ властителя въ бѣлой лошади среди абсолютной тишины, если не считать грома военной музыки, да жеддикъ „ура“ шіоновъ, переодѣвшихъ на этотъ разъ въ національные костюмы мѣстныхъ жителей, начиная съ цилиндра и сюртука буржуа и кончая рабочей блузой „съ иголочки“: намѣстнику очень мало повѣрилось малодушіе улицъ города, славящагося своей уличной смѣлостью, а также бѣдность коврами, которые висѣли лишь на казенныхъ учрежденіяхъ, какъ выраженіе высшаго восторга (по мѣстному обычаю).

Но силы реакціи, какъ бы то ни было, увеличились. Тѣ же силы почувствовали подъ собой почву: шіоны стали появляться въ тѣхъ частяхъ города, откуда они, казалось, были сметены безповоротно во времена „террора“. Реакціонеры изъ разныхъ слоевъ общества подняли свою голову и съ наглостью разглашаютъ по улицамъ.

„За наши теперь сила“, говорятъ они. Такая перемѣна въ настроеніи самодержавной клики на Кавказѣ не могла не отразиться на настроеніи рабочихъ. Притаившіе подъ страхомъ расправы со стороны организованныхъ товарищей реакціонные элементы теперь, опираясь на поддержку полиціи и казаковъ, открыто поощряемые высшей администраціей посломъ разнаго рода обывателей, смѣло выступаютъ, какъ агитаторы контръ революціонной борьбы; шестого мая въ части города, извѣстной Дубу, собрались человѣкъ 60 рабочихъ изъ мастерскихъ ж. д., исключительно русскіе—кузнецы и молотобойцы, „гороховцы“, какъ ихъ здѣсь называютъ. Однако изъ нихъ выступилъ ораторъ. Рабочему не нужна, говорилъ онъ, политическая свобода, политическая борьба, ея хотятъ только армяне да грузины, которые идутъ противъ русскаго царя, желая поставить вмѣсто него своего. Русскимъ рабочимъ слѣдуетъ бороться только на экономическое улучшеніе, только съ капиталистами, и не съ правительствомъ, и революціонеры-рабочіе лишь мѣшаютъ въ этой борьбѣ. Поэтому, русскимъ рабочимъ необходимо сорганизоваться и съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право не участвовать въ революціонной борьбѣ, свое право работать, когда имъ мѣшаютъ въ этомъ революціонеры. Полиція поможетъ вооружиться, такъ какъ уже обѣщала ему, наконецъ, ихъ всегда поддержатъ казаки. Въ время этой замѣчательной рѣчи много толпа гороховцевъ проходила по Тифлисѣ маленькими, они остановились, чтобы послушать, и когда ораторъ закончилъ свое слово возгласомъ: „Да здравствуетъ правительство“, „долой соц-дем“, одинъ грузинъ не выдержалъ и крикнулъ: „Долой самодержаніе, да здравствуетъ царь“ и крикнулъ: „Долой соціалъ-демократія“. Изъ толпы тотчасъ раздалось нѣсколько человѣкъ, повалили на землю и на него накинулось нѣсколько человѣкъ, которые стали бить, но грузинъ какъ то вывернулся, достала изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ въ первато попавшагося похожаго на гороховца. Товарищи послѣдняго вынули ножи и стали ему гороховца. Товарищи послѣдняго вынули ножи и стали ему гороховца. Товарищи послѣдняго вынули ножи и стали ему свободу. Дѣло кончилось бы безчисленными ударами ножа, но вмѣшалась полиція и нѣсколько минутъ. Товарищъ не могъ пособить, окончилось

которой они призывались къ борьбѣ встать покъ знамя соціалъ-демократіи, какъ единственно вѣрной защитницы всѣхъ обездоленныхъ и угнетенныхъ, призывались бороться противъ самодержавнаго правительства со всей его полицейской и казацкой сворой, противъ злодѣйской шайки, разбойническихъ распоряженій которой теперь жалобы и имущества россійскихъ гражданъ. Результатъ получился болѣе, чѣмъ благопріятный, хотя и ожидаемый; мѣстные татары народъ мирный, вало затронутый пропагандой, но все же культурный: они обратились къ высшей администраціи съ жалобой на пристава Гаѳбова, что онъ возбуждаетъ ихъ противъ другихъ національностей, населяющихъ Тифлисъ. Администрація, съ волчьяго согласія которой Гаѳбовъ началъ свою гнусную пропаганду, не только не приняла его къ отвѣтственности за явно преступную дѣятельность, но еще поощрила ее, разрѣшивъ ему продолжать въ томъ же духѣ. Однако, среди мѣстныхъ татаръ дѣло не пошло и центръ тяжести черносотенной агитаціи былъ перенесенъ на деревню. Слухи о готовящемся разгромѣ на городъ татаръ изъ Борчалинскаго уѣзда распространяются все больше и больше, забудъ рѣяющая все населеніе, особенно послѣ Нахичеванскихъ событій, по своему ужасу приближающихся къ баилонскимъ февральскимъ днямъ.

О достойной встрѣчѣ намѣстника уже говорилось въ предыдущемъ листкѣ; говорилось и о томъ, что мѣстный комитетъ партіи не пожалѣлъ почтить его... прокламацій, результатомъ которой было торжественное вступленіе въ городъ властителя на бѣлой лошади среди абсолютной тишины, если не считать грома ночной музыки, да жидкихъ „ура“ шиповокъ, впередъ тѣхъ на этотъ разъ въ національные костюмы мѣстныхъ жителей, начиная съ цилиндра и сюртука буржуа и кончая рабочей блузой „съ иголочки“ намѣстнику очень мало понравилась малолюдность улицъ города, славившагося своей уличной жизнью, а теже бѣлность нюансы, которые внесъ лишь на званныхъ учрежденіяхъ, какъ выраженіе высшаго истерта (по мѣстному обычаю).

Но силы реакціи, какъ бы ни ни было, увеличились. Тѣмъ силы почувствовали потъ собой почву: шпионы стали появляться въ тѣхъ частяхъ города, откуда они назадолъ были изгнаны бывоворотно въ времена „террора“. Реакціонеры изъ рамныхъ слоевъ общества подняли свою голову и съ нахальствомъ растаиваяваютъ по улицамъ.

„За нами теперь сила“, говорятъ они. Такая перемѣна въ помощи самодержавной клики на Кавказѣ не могла не отразиться на настроеніи рабочихъ. Притихшіе послѣ страшной репрессіи со стороны организованныхъ товарищей реакціонные элементы теперь, о вразъ на поддержку полиціи и казаковъ, открыто поощряемые высшей администраціей полуголомъ рыночныхъ забавъ, смѣло выступаютъ какъ агенты контръ-революціонной борьбы, шестимо мало ихъ на чаѣ города, напримѣръ въ дубу, собралось человѣкъ 50 рабочихъ изъ мастерскихъ и исключительно русскихъ—нушевъ и молокановъ, духоборовъ, какихъ ихъ здѣсь называютъ. Одинъ изъ нихъ выступилъ ораторъ. Рабочему не нужна, говорилъ онъ, политическая борьба, солитаческая борьба, ее хотятъ только армяне за Куру, которые идутъ противъ русскаго царя желая свергнуть его своего. Русскимъ рабочимъ слѣдуетъ бороться только за экономическое улучшеніе и только вмѣстѣ съ царемъ и съ правительствомъ и рекомендовалъ рабочимъ итти вмѣстѣ въ этой борьбѣ. Поэтому русскимъ рабочимъ необходимо сорганизоваться и отстаивать свои права, отстаивать свое право не участвовать въ революціонной борьбѣ, а право работать, когда имъ мѣшаютъ въ этомъ революціонеры. Полиціи поможетъ возстановить такой какъ уже обвалена она. Наконецъ, ихъ всегда поддержатъ казаки. В время этой замѣчательной рѣчи мимо толпы хулиганскаго элемента, въ Тифлисѣ зеленѣетъ, они остановились, чтобы и послушать, и въ Тифлисѣ зеленѣетъ, они остановились, чтобы и послушать, и ораторъ закончилъ свое слово выгласомъ: „Да здравствуетъ царь, да здравствуетъ самодержавіе, долой конституцію, долой правительство“, „долой свободу“, „долой свободу“, „долой правительство“, „долой свободу“, „долой свободу“, „долой свободу

мощного комитета. Полиція, для которыхъ Мазановы были давно уже бѣльмомъ на глазу за участіе ихъ въ забастовкѣ, обрадовалась случаю и совсѣмъ дѣло: городовые, за примѣрное вознагражденіе, показываютъ, что это Мазановы бросали прокламаціи. Мазановы отвезены въ Луганскъ.

Сообщено Петровской Группой Донецкаго Комитета.

Кишиневъ. За нѣсколько дней до 1-го мая рѣшено было провести усиленную агитацію среди рабочихъ за празднованіе 1-го мая. Въ субботу 30-го апрѣля цѣлый день до поздняго вечера говорили съ заготовщиками, съ сапожниками и аранжами: дѣлались попытки привлечь пекарей, и прикащиковъ. Въ воскресенье не пошли на работу сапожники наиболѣе крупныхъ мастерскихъ, всѣ заготовщики, большая часть кузнецовъ и часть прикащиковъ. Одни временно съ первой забастовки велась агитація и за рабочую работу, причемъ предлагалось рабочимъ воскресенье праздновать, а въ понедѣльникъ предъявить требованія (требованія были выработаны въ воскресенье, только у сапожниковъ мастерской Андрусова еще въ субботу), чтобы отдѣлать первомайскую забастовку отъ послѣдующей. Въ понедѣльникъ къ забастовавшимъ присоединились и остальные кузнецы, а вечеромъ явились и колесные съ просьбой выработать требованія для нихъ. Всѣмъ были выставлены требованія увеличенія заработной платы, уменьшеніе рабочаго дня, вѣжливаго обращенія, выдачи разсчетныхъ книжекъ и прочее, также свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова и печати, неприкосновенности личности и жилища, и, наконецъ, освобожденія задержанныхъ на забастовку пекарей. Послѣднее требованіе оказалось лишнимъ, такъ какъ пекаря за нѣсколько дней до первого мая были освобождены. Но самый фактъ ареста за забастовку былъ использованъ агитаторами Забастовка сапожниковъ и заготовщиковъ прошла съ успѣхомъ, и они послѣ недѣльной забастовки получили почти все, что требовали. Забастовка же кузнецовъ и колесниковъ была прервана, такъ какъ они были недостаточно подготовлены къ дружной забастовкѣ и преварительной агитаціей, кромѣ того, на эту забастовку внѣ ожидался полицій съ предложеніемъ своихъ услугъ, какъ принимавшихъ, съ хозяевами. Это, конечно, нашими агитаторами не было допущено, но все таки имѣло нѣкоторую дезорганизацію, и нѣкоторые изъ рабочихъ стали на работу. Многіе день или часть дня работали, а потомъ приходили къ намъ за поддержкой на слѣдующій же день опять шли на работу. На четвертый день къ забастовкѣ организація рѣшила ихъ болѣе не поддерживать, такъ какъ ясно стало, что никакихъ улучшеній при такомъ обстоятельствахъ они добиться не могутъ. Всю эту недѣлю забастовавшихъ рабочихъ собирали по трактирамъ и тамъ наши агитаторы говорили съ ними на экономическія и политическія темы, что очень имѣло на рабочихъ. Послѣ забастовки къ организаціи примкнули всѣ сапожники одной изъ наиболѣе крупныхъ мастерскихъ, нѣкоторые заготовщики и кузнецы. Слѣдуетъ замѣтить, что ничего сооруженія полиція нигдѣ не оказывала, за исключеніемъ одного ареста восьми кузнецовъ, изъ которыхъ четырехъ выпустили сейчасъ же. На зиду у полиціи, въ трактирахъ провозносились рѣчи о состояніи Россіи, о политикѣ царскаго самодержавія, о необходимости свержения самодержавія и пр. Сапожниками и заготовщиками была внесена на изъ общихъ собраній резолюція о необходимости прекращенія войны и созыва Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщаго и т. д. избирательнаго права для устройства демократическої республики.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПОСЛѢ КЕЛЬНА.

Поскольку пролетаріатъ, авторому должно было оправдывать послѣднее слово о Кельнскомъ конгрессѣ, усвилъ выскажаться по поводу принятыхъ тамъ важнѣйшихъ рѣшеній, онъ отнесся отрицательно къ попыткѣ подкопаться подъ единство профессіональнаго и политическаго движенія рабочаго класса.

Первое слово тутъ, конечно, принадлежало самимъ профессіональнымъ союзамъ, какъ объединеннымъ собраніямъ, имѣющихъ мѣсто въ нѣсколькихъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, были приняты резолюціи, въ которыхъ выражалось сожалѣніе по поводу отношенія конгресса къ двумъ пунктамъ порядка дня — къ вопр самъ о всеобщей стачкѣ и къ вайскому праздненству. Нѣкоторыя собранія даже прямо подчеркивали свое несогласіе, указывая на революціонность, что лучшимъ способомъ праздновать первое мая онѣ, въ согласіи съ рѣшеніемъ международныхъ конгрессовъ, считаютъ полную пріостановку работы.

Еще большее значеніе имѣютъ протесты, раздавшіеся на съѣздахъ отдѣльныхъ профессіональныхъ союзовъ. На съѣздѣ горнорабочихъ была внесена резолюція, выражавшая порицаніе вединскому делегату Лейпцигеру, тому самому, который заявилъ, что „рѣшенія международныхъ конгрессовъ не могутъ насъ связывать. Китайцы и ботокуды не могутъ постановить то, что мы должны выполнять". Правда, эта резолюція была взята обратно, но лишь послѣ того, какъ Лейпцигеръ опубличилъ тутъ же на съѣздѣ взялъ обратно свои слова, и его соделегаты Гюи — онъ же редакторъ профессіональной газеты, издающейся горнорабочимъ союзомъ, — обѣщалъ впредь болѣе внимательно вести первомайскую агитацію.

Гораздо энергичнѣе оказался протестъ съѣзда металлургическихъ рабочихъ, организація которыхъ принадлежитъ къ одной изъ наиболѣе силѣпыхъ и наиболѣе старыхъ. Здѣсь не вняли въ ту ошибку, которую сдѣлали горнорабочіе, и, отвлекшись отъ вопроса о личностяхъ, сразу стали на принципіальную точку зрѣнія. Въ результатѣ большинства изъ 94 голосовъ противъ 66 принята резолюція, требующая обязательной стачки въ день перваго мая во всѣхъ мастерскихъ, гдѣ большинство организованныхъ рабочихъ высказалось за такую стачку. Рабочіе, подвергшіеся со стороны предпринимателей какимъ-нибудь непріятностямъ за участіе въ стачкѣ, обѣщана поддержка союза. Пов девіе своихъ делегатовъ въ вопросахъ о майскомъ праздникѣ и о всеобщей стачкѣ союзъ не одобряетъ.

Также отрицательно изъ рѣшеніямъ Кельнскаго конгресса отнеслась пресса, какъ политическая, такъ и профессіональная. Указывалось на то, что конгрессъ былъ пропитанъ цеховымъ духомъ, враждебными настроеніемъ къ партіи и пренебрительнымъ отношеніемъ къ теоріи. Указывалось далѣе, что на конгрессѣ разсчетливая дѣлеовитость совершенно отстѣснила на задній планъ идеальныя, необходимый для борьбы за свободу; что профессіональные союзы, блюдоря свой постоянной мелкой практической работѣ, оторвали всякое понеманіе значенія крупныхъ демонстрацій и что начинаютъ приближаться къ точкѣ зрѣнія англійскихъ тредъ-юніоновъ.

Повторяемъ, въ этомъ духѣ высказалось огромное большинство какъ политической, такъ и профессіональной прессы. Только очень немногіе органы социалъдемократической прессы нашли въ себѣ печальное мужество, чтобы заявить себя удовлетворенными ходомъ дебатовъ и рѣшеніями Кельнскаго конгресса. И среди этихъ органовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ оберопортунистическій центральный органъ партіи — „Vorwärts". Такъ какъ о первомайскомъ празднованіи не было принято никакой резолюціи, то, по мнѣнію „Vorwärts'а", все остается по старому и нечего поднимать шумъ. А что касается вопроса о всеобщей стачкѣ, то резолюція, принятая конгрессомъ профессіональныхъ союзовъ, запрещающая, какъ извѣстно, дальнѣйшее всякое обсужденіе этого вопроса другою и не можетъ и не должна существовать.

Ибо профессіональные союзы пока обнимаютъ только часть пролетаріата и должны, слѣдовательно, прежде всего позаботиться о пріобрѣтеніи всей пролетарской массы. А затѣмъ „политическая массовая стачка есть средство политической борьбы и не входитъ въ компетенцію профессіональныхъ союзовъ".

Такъ разсуждаетъ „Vorwärts". Каутскій, въ своемъ предисловіи къ брошюрѣ Генріетты Роландъ-Голстъ „О социализмѣ и всеобщей стачкѣ" останавливается довольно подробно на этихъ и другихъ подобныхъ разсужденіяхъ центральнаго органа нѣмецкой партіи. „Vorwärts" полагаетъ, пишетъ тамъ Каутскій, что въ профессіональныхъ союзахъ дискуссія о массовой политической стачкѣ только тогда умѣстна, когда имъ уже удалось привлечь „пролетарскую массу". Находитъ ли онъ дѣйствительно, что возможна организація на профессіональной почвѣ всю пролетарскую массу? Но даже если онъ на самомъ дѣлѣ такъ оптимистически настроенъ, то онъ, вѣроятное, не скажетъ много въ защиту своихъ будущихъ. А чѣмъ сильнѣе становятся пролетарскія организаціи, тѣмъ больше шансовъ ихъ со стороны правящихъ классовъ, тѣмъ ближе опасность реакціи, которая можетъ поставить насъ каждую минуту въ такое положеніе, которое раньше или позже толкнетъ насъ на путь массовой политической стачки. „Vorwärts" же представляетъ себѣ дѣло слишкомъ добродушно; выходитъ, что профессіональные союзы могутъ разсчитывать, что предприниматели и правительства будутъ спокойно выжидать, пока крѣпко сорганизуется пролетарская масса (чего, даже въ лучшемъ случаѣ, нельзя ожидать раньше, чѣмъ черезъ два или три десятка лѣтъ) и что, поэтому, у профессіональныхъ союзовъ нѣтъ настоятельной необходимости раньше подумать о новыхъ средствахъ борьбы...

„Напомнимъ, по мнѣнію „Vorwärts'а", профессіональные союзы не должны вести дискуссій о политической массовой стачкѣ, такъ какъ это есть политическое средство борьбы, съ которымъ имъ нѣтъ ничего: „если профессіональный союзъ объявилъ, что онъ имѣетъ только профессіональныя задачи, въ рамки которыхъ не входитъ политическая массовая стачка для завоеванія политическихъ правъ или для воспрепятствованія лишенію политическихъ правъ, что мы предоставляемъ политической организаціи рабочихъ, то напрямъ не изъ-либудь могъ бы что либо возразить противъ этого". („Vorwärts").

„Тутъ „Vorwärts" жестоко ошибается, такъ какъ противной точки зрѣнія можно возразить очень многое. И не можно, намъ представляютъ себѣ въ редакціи нашего центральнаго органа политическую массовую стачку, но обыкновенно не рассматриваютъ ни какъ одностороннее дѣйствіе партіи, а какъ общее дѣйствіе партіи и профессіональныхъ союзовъ, поскольку таковыя существуютъ и для цѣлей, которыя опять таки имѣютъ отношеніе не только къ партіи, но и къ профессіональнымъ союзамъ. Политическая массовая стачка становится необходимой какъ разъ при такихъ условіяхъ дѣлъ, когда имъ изолированныя профессіональные союзы, такъ и предоставленная сама себѣ партія, оказываются безсильными, когда имъ надо соединить свои силы и методы чтобы увеличить свою боевую готовность. Именно эта комбинація профессіональной и политической дѣятельности (въ парламентахъ, городскихъ думахъ, путемъ прессы и т. д.), именно это составляетъ суть и особенность политической массовой стачки; поэтому она въ той же мѣрѣ касается профессіональныхъ союзовъ, какъ и партіи.

И это относится одинаково и къ средствамъ борьбы, и къ ея цѣлямъ. На это указываетъ уже предыдущая практика, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ стачки не имѣлъ результатомъ готоваго заранѣе плана, какъ это было въ Бельгіи, и гдѣ она возникала синонимально изъ создавшагося положенія вещей, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году въ Италіи и теперь въ Россіи. Всеобщая стачка въ Италіи имѣла цѣлью защиту права коалиціи и разрасталась, какъ протестъ противъ дѣятельности жандармовъ, имѣвшихъ при каждомъ случаѣ въ виду стачки и разстрѣливавшихъ при этомъ рабочихъ. Былъ ли это самомъ дѣлѣ вопросъ, на имѣвшій никакого отношенія къ профессіональнымъ союзамъ?

А всеобщія стачки въ Россіи имѣютъ не только одну цѣль содкопаться подъ самодержавіе. „Здѣсь съ этимъ, мы нашимъ чтимъ чисто профессіональныя, а стачки уже многаго достигли въ общихъ отношеніяхъ, гораздо большаго, чѣмъ полагаютъ западники: они мѣстами и временами создали такую свободу печати и собраній, какая до сихъ поръ была ни Россіи неслыханна, и рядомъ съ этимъ сократили рабочее время, повысили заработныя платы и устранили нѣкоторыя заработныя платы.

Ясно, что утвержденіе, будто политическая массовая стачка не касается профессіональныхъ союзовъ, противорѣчитъ нѣкоторымъ фактамъ. И въ Германіи, если такая стачка станетъ необходимостью, она будетъ средствомъ въ борьбѣ, въ которой дѣло будетъ идти столько же о профессіональныхъ, сколько о политическихъ цѣляхъ. Вѣдь, профессіональные союзы являются такимъ же бѣльмомъ въ глазахъ реакціонеровъ, какъ и соціалъдемократія. Германскій пролетаріатъ можетъ быть поставленъ въ необходимость защищать не только всеобщее избирательное право, но и право коалиціи. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, думать, что это касается только политической организаціи рабочаго класса?

Наконецъ, у „Vorwärts'а" имѣется про запасъ еще одно доказательство неизбѣжности дискуссированія вопроса о всеобщей стачкѣ: „здѣсь, въ Россіи этотъ вопросъ почти не дискутировался. „Vorwärts" 6 квально пишетъ: „Если указываютъ на блестящее привѣтеніе политической массовой стачки въ Россіи то мы должны обратить вниманіе на то, что именно русскіе рабочіе всего меньше имѣли возможность обсуждать этотъ способъ борьбы".

Это разсужденіе изъ духѣ нашей покойной „Рабочей Мысли" стоитъ еще наже многихъ разсужденій въ Кельнскомъ конгрессѣ, устрѣтившихъ отпоръ со стороны передовой части германскаго пролетаріата. И, конечно, этотъ пролетаріатъ будетъ пользоваться и въ будущемъ имѣющимися въ его распоряженіи, но отсутствующими въ Россіи, свободами для того, чтобы обсуждать новые, выгодчаемые ходомъ вещей способы борьбы, а не отворачиваться отъ всякаго обсужденія и ждать, авось что-нибудь изъ этого выйдетъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Резолюція Харьковскаго Комитета. Выслушавъ докладъ делегата, посѣщавшаго на III съѣздѣ, мы находимъ, что онъ честно сталъ вполнѣ правильно, отказавшись участвовать въ этомъ съѣздѣ, такъ какъ этотъ якобы „съѣздъ" ни по условіямъ его созыва, ни по организаціи на немъ представительства партіи, не имѣлъ никакихъ основаній считаться партійнымъ съѣздомъ; мы занятымъ заѣзжи, въ общемъ, свое согласіе съ тѣми рѣшеніями организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ, которые дано конференціей и въ особенно тѣ въ области организаціонныхъ вопросовъ, въ которой конференція рѣшено разо лише го „съѣздомъ", мы рѣшительно становимся на сторону конференція; мы считаемъ затѣмъ необходимымъ имѣть съ другими организаціями такъ называемую „меньшинства" спиться всюкругъ Организаціонной Комиссіи, выбранной конференціей, и вмѣстѣ съ ней приступить къ реорганизаціи партіи и общей работы въ направленіи, намѣченномъ конференціей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы вполнѣ одобряемъ тотъ способъ, изложенаго единства партіи, который намѣченъ конференціей и, съ своей стороны, будемъ употреблять всѣ усилія для установленія и всесторонняго соглашенія съ мѣстными организаціями такъ называемаго „большинства".

Данись, 22 мая (письмо въ редакцію). Въ приложеніи къ № 100 „Искры": „Первая общерусская конференція партійныхъ работниковъ" на стр. четвертой напечатано: „Данецкая группа Сѣверо-Западнаго Комитета, выдѣлившаяся изъ послѣдняго и объявившая себя комитетомъ, послала на съѣздъ делегата, но послѣдній, по прибытіи заграницу, сообщилъ организаціи о положеніи дѣлъ и, съ ея согласія, не принялъ участія въ съѣздѣ и затѣмъ участвовалъ въ занятіяхъ конференціи".

Въ виду того, что сообщеніе это не вполнѣ совпадаетъ съ истиной, Данецкій Комитетъ Р. С-Д. Р. П. считаетъ нужнымъ разъяснить слѣдующее:

Въ мартѣ мѣсяцѣ Данецкая Организація Сѣверо-Западнаго Комитета, не найдя для себя возможнымъ дальнѣйшее сотрудничество подъ руководствомъ Сѣв.-Западнаго Комитета, обратилась къ районному представителю Ц. К. съ просьбой сообщить ему въ Ц. К. получить отказъ, Данецкій Комитетъ воспользовался случаемъ, что одинъ изъ членовъ этого комитета уѣзжалъ заграницу, поручилъ ему найти доступъ къ заграничнымъ представителямъ Ц. К. или на созываемомъ III съѣздѣ (а вторично, между прочимъ, имѣлъ очень смутныя свѣдѣнія) сдѣлать доклады о причинахъ, побудившихъ Дв. орг. С-З. К. выступить изъ С-З К. и обвинить себя комитетомъ партіи, о положеніи дѣлъ и работѣ на мѣстахъ, а пользоваться о скорѣйшемъ утвержденіи Данецк. Ком. такового и тѣмъ избавить его отъ должнаго положенія, въ которомъ онъ очутился въ первыхъ числахъ апрѣля Дв. Ком., узнавъ изъ литературы, что съѣздъ созывается вопреки желанію и паспорта на протесты со стороны Совѣта Партіи, что большинство комитетовъ высказалось противъ созыва съѣзда (см. „Искра"), выразилъ увѣренность, что ни причастъ измѣнчивыхъ для себя, въ виду неопредѣленнаго характера съѣзда, поручить ему бы то ни было защищать тамъ интересы организаціи. Въ случаѣ же, если бы Совѣтъ замѣнилъ свое отношеніе къ созываемому съѣзду и санкціонировалъ бы его, или же съѣздъ былъ признанъ въ конференцію по допущенію тамъ товарища отъ Дѣчика. Кромѣ того, такія исключительно для доклада онъ нашелъ бы желательнымъ. Въ виду того, что товарищъ, членъ Данец. Ком., еще не успѣлъ уѣхать заграницу, его рѣшеніе было ему сообщено устно однимъ изъ членовъ Дв. Комитета. Больше никакихъ переговоровъ и переписокъ по этому поводу съ избѣжавшимъ товарищемъ Дв. Комитетомъ не имѣлъ.

Изъ этого ясно, что никакого делегата на съѣздъ Дв. Ком. не посылалъ и никакихъ переговоровъ объ избраніи существа „мандата" своего „делегата" не велъ.

Дв. Комитетъ Р. С-Д. Р. П.

Заявленіе. Узнавъ только что, что делегатъ Полѣсскаго Ком. участвовалъ въ съѣздѣ „твердолавенчыхъ". Какъ бывшій членъ П. К, участвовавшій въ посылкѣ делегата, считаю нужнымъ сообщить, что, по постановленію П. К, делегатъ его долженъ былъ участвовать въ съѣздѣ только въ томъ случаѣ, если на него явится не менѣе ⅔ всѣхъ приглашенныхъ П. К. на съѣздъ мандатовъ и организацій, независимо отъ того, имѣютъ ли они право рѣшающаго голоса или только совѣщательнаго голоса. Подъ организаціями подразумѣлись всѣ организаціи, которыя звали П. К на съѣздъ съ совѣщательнымъ голосомъ въ основныхъ своихъ циркулярныхъ письмахъ, т. е группы П. К., периферія городовъ, имѣющихъ не менѣе 20.000 рабочихъ, если эти периферіи стояли въ сношеніяхъ къ комитету а т. д (сообщеніе П. К. съ Б К. Б. относительно ⅔ голосовъ мнѣ не было извѣстно.)

Бывшій членъ Полѣсскаго К ивтета.

Мы получили второй и третій номера „Соціалъдемократа", органа кавказскихъ соціалъ-дем. рабочихъ организацій" нашей партіи, издающагося на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ.

Содержаніе второго номера: 1) Конференція, 2) Учредительное Собраніе, 3) Временное правительство и наша тактика, 4) Грузинскіе національные, 5) Внутреннее обозрѣніе 6) „Большинство" или „меньшинство", 7) Изъ партіи, 8) Корреспонденціи. Въ номерѣ 16 страницъ.

Содержаніе третьяго номера: 1) Революція началась! 2) Основатель, 3) Грузинскіе націоналисты. 4 Мирь путь на революціи; 5) „Большинство" или „меньшинство"; 6) Корреспонденціи, 7) Изъ партіи 8) Шипы. Въ номерѣ 20 стр. Къ нему приложена брошюра на нѣсколько долю листа, гдѣ разбирается брошюра Кавказскаго, такъ на называемаго, „Союзнаго Комитета", являющіяся отвѣтомъ на статьи „Большинства" или „меньшинства", помѣщенныхъ въ первыхъ двухъ номерахъ кавказскаго „Соціалъдемократа".

Съ характеромъ этого органа вы постараемся познакомить читателей болѣе подробно въ ближомъ будущемъ.

Отчетъ объ издательской дѣятельности Тифлисскаго Комитета Р С-Д Р. П. за періодъ времени отъ 9 марта по 18 мая: Къ крестьянамъ — на грузинскомъ языкѣ 2200 экз., къ солдатамъ — на русскомъ — 2200, къ солдатамъ — на грузинскомъ — 3000, Пора кончать (перепечатка и переводы) — на русскомъ — двухъ 3000 на грузинскомъ два раза по 3 тысячи; Солдатская памятка первая, на рус. — 3000; Рѣшенія 18 февраля (перепечатка и переводы) изданія Петербургскаго, Тульскаго, на рус. 2500, — на груз. 3000, имѣетъ 5500, къ крестьянамъ — на груз 3000; „Къ всѣмъ гражданамъ" на рус. 2000, „къ обществу" на рус. 2000, къ груз. 3000, имѣетъ 5000; къ ресторанной прислугѣ на груз 2000. Газовое мая на груз 2500 — на рус. 4000 на армян. 2000, всего 8500; къ солдатамъ — на рус. 3000 къ нашимъ машинистамъ и помощникамъ (съ правильнымъ организаціи) кавказ. жел. дор. — на рус. 1300, къ обществу — на груз 3000; къ бастующимъ машинистамъ, помощникамъ, стрѣлочникамъ, цѣпочкамъ и составителямъ поѣздовъ — на груз 1000, требованія арестантовъ Метех. тюрьмы — на рус. 120, груз 120, всего 240, требованія фуррошниковъ и таможенниковъ — на рус. 900, требованія кавказскихъ — на рус. 200 груз 700, всего 900; къ служащимъ правительственныхъ и частныхъ конторъ „Пора организоваться", отъ группы соціалъ-демократовъ конторщиковъ — на рус. 1000; требованія Тифлисскихъ кучеровъ — на рус. 500, требованія Тифлисскихъ каретныхъ — на рус. 400, груз 400, всего 800; требованія мелкихъ ремесленниковъ — на груз. 400 требованія служащихъ аптекъ — на груз. 400; требованія рабочихъ пивоваренныхъ заводовъ — на груз. 200, требованія рабочихъ табачной фабрики „Миръ" — на рус. 200, на груз. 200, всего 400; требованія парикмахерскихъ служащихъ — на груз. 400; требованія мастерскихъ кройки и шитья — на рус. 240, груз 300, всего 540, требованія дунганскихъ (кацинскихъ) — на груз. 300, требованія служащихъ чиноторговцевъ — за груз. 300, требованія корниловъ Объединеннаго повивальнаго института — на рус. 300 груз. 300 всего 600, требованія извозчиковъ фурщиковъ — за груз. 400; требованія служащихъ ресторанчикъ и гостинницъ г. Тифлиса — на рус. 200, груз. 300, всего 500, требованія буфетной прислуги на Кавказской желѣзн. — на груз. 800, требованія рабочихъ кочегаровъ и чистильщиковъ — на рус. 300, груз. 300), всего 600, требованія типографскихъ рабочихъ — на рус. 300, груз. 300 всего 600, требованія служащихъ въ сыроварняхъ на груз 400; требованія рабочихъ суконныхъ мастерскихъ — на груз. 60 армян. 60, всего 120; требованія рабочихъ табачной фабрики „Лейтъ" — на рус. 100, къ всѣмъ рабочимъ г. Тифлиса — на рус. 5000, груз. 4000, армян. 4000, всего 13,000; Какіе выборы нужны? — на рус. 4000, груз. 1000, всего 5000, къ сектантамъ (объ указаніи отвѣтственности — на русскомъ —. Всего за два мѣсяца имѣетъ 98 000 экземпляровъ.

Денежный отчетъ комитета за декабрь (за нѣсколько трехъ мѣсяцевъ) — 400, за январь — 450, за февраль — 600, за мартъ — 60. Денежный отчетъ Карталинской кассы — 60.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Редакціей „Искры" получено: отъ Сибири. на народное вооруженіе 15,00, изъ Дюссельдорфа 38.00 отъ нѣмецкихъ студентовъ 12.20, собрано между тов. въ Берлинѣ 14 77. отъ итальянскихъ соц. въ Берлинѣ 6.50, изъ Тильзита по мандату 14.0 отъ соц-дем союза въ Шанхаѣ 123 00, отъ инженеровъ изъ Дараштата 25.00, Центральнаго Бюро группъ содѣйствія 1000.0 отъ Натер. Соц. Бюро 2524 61.

Тип. Партіи. Rue de la Cathédrale, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 104. 1-го іюля 1905 г. Годъ V

ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЗСТАНІЕ.

Черезъ 11 дней послѣ того, какъ на немъ взвилось красное знамя, „Князь Потемкинъ" сложилъ оружіе, а экипажъ его выгрузился въ Румыніи. Первая попытка вооруженнаго возстанія не удалась. Къ счастью, эта неудавшаяся попытка стоила революціи, сравнительно, немного жертвъ, а въ то обстоятельство въ высокой степени увеличиваетъ революціонное дѣйствіе, которое она окажетъ, несмотря на неудачу, на народныя массы, подготовляя ихъ къ слѣдующему возстанію.

Въ настоящій моментъ мы еще не обладаемъ достаточнымъ количествомъ данныхъ, чтобы всесторонне выяснить вопросъ о причинѣ неудачнаго конца столь успѣшно начатаго возстанія. Но кое какими данными мы уже располагаемъ, а потому намъ и возможность подвести нѣкоторые итоги этому событію русской революціи,ватянувшему собою всѣ ея предыдущіе этапы.

И прежде всего мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы сказать о возникновеніи самаго возстанія моряковъ. Мы знаемъ, что непосредственно къ нему послужило столкновеніе команды съ офицерами, сопровождавшее и убійствомъ одного товарища. Случайная искра вызвала пожаръ, для котораго наша революціонная работа подготовила достаточное количество горючаго матеріала. Это обстоятельство съ самаго начала опредѣляетъ характеръ возстанія и задачи, поставленныя имъ революціонерамъ. Во главѣ организованныхъ матросовъ давно уже находился опредѣленный планъ того возстанія, которое они начнутъ, овладѣвъ всѣми судами. Согласно этому плану, революціонный флотъ забереть Одессу, поднимаетъ возстаніе на Кавказѣ. Вы же, говорили въ Петербургу, чтобъ поддержали.

Нельзя было ничего возразить по существу противъ этого боевого плана; можно сказать, что онъ самъ собой напрашивался, какъ выводъ изъ даннаго положенія революціонныхъ силъ. Однако, прежде чѣмъ организаціей могли быть приняты хотя бы тѣ дѣйствія, которыя явились обязательными въ силу вѣроятности въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ общаго возстанія черноморскихъ моряковъ, — наступили такія событія, которыя съ быстротой молніи перемѣнили всю обстановку намѣченнаго плана и поставили передъ революціонерами вопросъ — или отступить, или рѣшительно пойти впередъ? Тогда экипажъ „Потемкина" вибрали второе и не были вполнѣ правы. Въ Одессѣ въ то время рабочими велась баррикадная битва, и это обстоятельство подсказывало имъ совершенно новый планъ дѣйствій.

Съ самаго начала, слѣдовательно, на этомъ возстаніи сказалась тщета столь обычныхъ еще у насъ упованій на повсемѣстное возстаніе, начатое „по плану". Къ возстанію насъ приблизила, прежде всего царская авантюристическая дѣятельность, а развитіе, по необходимости, выливаетъ въ массахъ то революціонное броженіе, которое не ждетъ сигнала свыше, чтобы излиться въ отдѣльномъ возстаніи. Задача организаціи революціи начинается съ того момента, когда взятіе власти вспыхнуло или неудержимо готово вспыхнуть; возможность этой организаціи въ всѣхъ подготовительныхъ для ея успѣха дѣйствій дается общей революціонной атмосферой, въ которой возникаютъ и развиваются не какъ случайные электрическіе взлеты, но какъ неизбѣжныя слѣдствія острого столкновенія общественныхъ силъ.

Задача организаціи революціи стала передъ нашими товарищами, когда внезапно вспыхнувшее возстаніе отдало имъ въ руки грозную боевую силу. И возникалъ составить планъ борьбы примѣнительно къ даннымъ положенія дѣлъ. Прежде всего — связать возставшій экипажъ съ боровшимися на улицахъ Одессы пролетаріатомъ и объединить эти два движенія общей политической программой. Матросы такъ и поступили. Прибытіе броненосца въ Одессу и выставленіе его знаменемъ революціонной программы подняло революціонное настроеніе одесскаго пролетаріата, устранивши колебанія и неустойчивую нерѣшительность. Мы не знаемъ, какъ изъ встрѣчи либерально-демократическая часть буржуазіи. Отдѣльныя фразы въ полученныхъ нами письмахъ заставляютъ насъ думать, что ея политическое поведеніе было ниже всякой критики и заслуживаетъ самаго суроваго осужденія. Само собой разумѣется, что пребываніе вскорѣ послѣ прибытія „Потемкина" испышки „большого бунта" съ подножіями и грабежами не могутъ оправдать враждебнаго или даже пассивнаго отношенія общества къ тому, что вышелся въ его двери народной революціи...

Прибывъ въ Одессу, „Потемкинъ" сталъ на страхѣ волю вышлося и манифестировавшаго пролетаріата. Представители послѣдняго приглашали матросовъ къ энергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Предложеній одесскими товарищами планъ борьбы заключался въ высадкѣ части матросовъ на берегъ, вооруженіи рабочихъ излишнимъ оружіемъ, бывшимъ на кораблѣ, и занятіи города народомъ, во главѣ котораго, подъ охраной пушекъ броненосца, пошли бы моряки. Намъ кажется, что этотъ планъ являлся наиболѣе цѣлесообразнымъ. Но пользоваться первымъ моментомъ дезорганизаціи власти, чтобы напасть на нее и поддаться увлечь на свою сторону колебавшееся полкъ — это значило повести борьбу при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Взять городъ въ свои руки, провозгласить въ немъ низверженіе царской власти и организовать ресурликанское самоуправленіе гражданъ — подобно тому, какъ матросы „Потемкина" организовали на броненосцѣ военную республику — значило дать возстанію политическій центръ, дать ему политическую организацію. Это сначало — могучимъ движеніемъ вызвать наружу скрытыя въ различныхъ слояхъ населенія революціонныя силы, побудить буржуазную демократію занять опредѣленное положеніе къ провозглашенной политической свободѣ, дать крестьянству, только что поднявшемуся, крестьянству, впервые получить для организаціи своего революціоннаго самоуправленія, какъ всей остальной Россіи стимулъ перейти къ активной борьбѣ. Начавшееся на военномъ кораблѣ возстаніе должно было возможно скорѣе увѣнчаться въ городѣ.

Возставшіе матросы не рѣшились принять предложеніе одесскихъ соціальдемократовъ. Они находили, что высадка части матросовъ до того, какъ опредѣлится отношеніе остальной части флота, нецѣлесообразно. Мы здѣсь не можемъ всестороннѣе выяснить, насколько были правильны ихъ соображенія. Ясно, что, имѣя въ тылу еще не ушедшій въ руки правительства флотъ, они могли считать рискованной высадку на сушу. Съ другой стороны, взятіе народомъ Одессы само являлось бы тѣмъ событіемъ, которое усмирило бы переходъ остальныхъ судовъ на сторону народа. Если-же приходилось дожидаться появленія эскадры Кригера, то, дождавшись ея отступленія передъ краснымъ флагомъ „Потемкина" и выяснивъ, что настроеніе массы матросовъ въ данный моментъ не позволяетъ правительству принять сраженіе, надо было, очевидно, вернуться къ первоначальному плану одесскихъ рвущихся, хотя бы при болѣе худшихъ, чѣмъ ее два дня до того, условіяхъ.

Бомбардировать Одессу матросы не рѣшились. Они объяснили корреспондентамъ иностранныхъ газетъ въ Румыніи, что не желали разорять бѣдной части населенія. Не принялъ плана высадки и „Потемкинъ", что могли они еще сдѣлать, если эскадра къ нимъ не присоединилась? Идти на Кавказъ, чтобы высадившись тамъ, дать толчокъ къ народному возстанію? Мы пытались свестись съ ними, чтобы дать имъ этотъ совѣтъ. Но надо признать, что поставивъ свои дѣйствія въ зависимость отъ пассивнаго поведенія остальныхъ судовъ и понимая, что этой пассивностью морская власти попытаются воспользоваться, чтобы сколотить себѣ хоть маленькій, но надежный отрядъ, — имя это, „Потемкинъ" долженъ былъ считать нападеніе на пока еще спокойный Кавказъ раскованнымъ предпріятіемъ, которое, при неудачѣ, могло повлечь Кригеру отрѣзать броненосцу всякое отступленіе. При такихъ условіяхъ, плаваніе по Черному морю становилось безцѣльнымъ, и рано или поздно, оставалось выбрать лучшій изъ остающихся исходовъ — ликвидировать возстаніе, эмигрировавъ на иностранную территорію.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что наиболѣе благопріятный моментъ для развитія возстанія былъ упущенъ въ первые дни по прибытіи въ Одессу. Естественно возникаетъ вопросъ: не потому ли проиграно дѣло, что всѣ ожидали дальнѣйшихъ инициативныхъ дѣйствій отъ „Потемкина"? Не должны ли были одесскія организаціи попытаться перейти къ наступленію, не дожидаясь десанта съ „Потемкина", не должны ли были военные кружки въ Одессѣ попытаться немедленно поднять „солдатскій бунтъ", чтобы перевести на сторону революціи какую нибудь военную часть, не должны ли были организованные матросы въ Севастополѣ постараться увлечь еще одно судно на путь возстанія?

Мы не отвѣчаемъ на вопросы, хотя хорошо знаемъ, что окончные съ объективными дѣла дали могутъ отвѣтить намъ только то, въ какомъ положеніи, немыслимъ. Возможно, что такъ. Но что такое и значитъ, что дѣйствительной причиной неудачи возстанія явилась *общая недостаточность* въ полезныхъ данныхъ революціонныхъ элементовъ.

Знали ли одесскіе рабочіе — широкіе слои ихъ — каковы задачи рабочаго класса по отношенію къ нарождающемуся? Знали ли они, отъ какой степени успѣха возстанія зависитъ отъ рѣшительныхъ коллективныхъ дѣйствій всѣхъ здѣсь народной массы, бившаяся въ одну точку, уничтожающихъ правительственную власть, „извивающихся" народную реакцію? Привыкли ли они къ планомѣрнымъ массовымъ дѣйствіямъ опирающимся на широкія массовыя же организаціи? Привыкли ли они, поучали ли они выступать, какъ политическій авангардъ народа, заинтересованный въ успѣхѣ возстанія передъ пролетарскими или населеніемъ, знающимъ имя ихъ политической программой революціи? Знали ли ближніе крестьяне, что имъ нужно и что въ возстающій [illegible]? Знали ли рабочіе окрестныхъ городовъ, что имъ надо не что иное, какъ помѣщать всѣ центральныя желѣзныя дороги, ее раннія желѣзнодорожныя станціи, отвлечь войска собственными [illegible] „безпорядками"?

Очевидно, на всѣ эти вопросы приходится дать отрицательный отвѣтъ. И этотъ отрицательный отвѣтъ, давая объясненіе главнымъ причинамъ неудачи возстанія, дастъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, что нужно дѣлать для успѣха будущихъ выступленій?

Но мы бы не исчерпали всего вопроса о неполныхъ собственныхъ недочетахъ, если бы не упомянули объ обнаружившемся въ этомъ случаѣ слабости *организаціи*. Изолированность мѣстныхъ движеній стала сказываться во всей силѣ. Чрезъ четыре дня послѣ прибытія „Потемкина" въ Одессу, въ Николаевѣ, извѣщенномъ о общей забастовкой и волненіяхъ рабочихъ, о организованныхъ тамъ самыя смутныя свѣдѣнія о какомъ то „бунтѣ матросовъ". Цѣль преслѣдуемая правительствомъ — держать въ неизвѣстности товарищество: оказывается для него достижимой, благодаря, къ сожалѣнію, тому общему характеру нашей работы, вслѣдствіе которой мѣстнымъ представителямъ и такимъ партійнымъ центрамъ, который сдѣлаетъ ненужной для каждой мѣстной группы работу о связываніи данного движенія съ другими организаціями пятой съ окрестными движеніями.

Еще въ письмахъ о вооруженіи, съ которыми мы обратились къ организаціямъ, сейчасъ послѣ 9 января, мы указывали товарищамъ на то, что обычное представленіе о „подготовленномъ и назначенномъ" возстаніи, одномъ ударомъ свергающемъ существующее правительство и замѣняющемъ его новымъ, — что это представленіе, въ лучшемъ случаѣ, покоится на томъ, что *всенародное* возстаніе представляетъ *стихійное* явленіе, на что собственно тѣхъ, какія рѣшали судьбу революціи и Франціи. Этому представленію мы противопоставляли тотъ же картину революціи, вспыхивающей гдѣ либо на окраинѣ, вообще, въ одной изъ многочисленныхъ, отвлеченныхъ движеніемъ, областей Россіи и планомѣрно распространяющейся на всю страну съ середины этой послѣдняго удара по правительственномъ центрѣ. Съ вѣроятностью такого рода событій говорятъ особенныя условія возникновенія и развитія русскаго революціоннаго движенія и — не въ послѣдней мѣрѣ — боевая гегемонія въ немъ соціалистическаго пролетаріата.

Представленіе о революціонномъ центрѣ, двигающемъ по нитямъ милліонами и вставшаго во всѣхъ концахъ Россіи народа принадлежитъ къ числу худшихъ продуктовъ расцвѣтшей фантазіи „героевъ голубого поплата". Партіаны такого рода „командованія революціей" обыкновенно упускаютъ дѣйствительныя возможности направить ходъ событій подъ предлогомъ, что еще не наступилъ моментъ для подготовленнаго и назначеннаго возстанія". Представленіе о послѣднемъ, съ другой стороны, понижаетъ активность тѣхъ революціонныхъ группъ, которымъ приходится имѣть передъ собой подлинно возставшую массу и которыя живутъ не отъ себя, не отъ своей инициативы, а отъ того и другого (или отъ стихіи), расширяя пригнетеніи испышавшей революціи на первоначальныя ея предѣлы [1].

Если вѣрно, что страна „молитную подошла къ всенародному возстанію" — а его не вертѣлось имѣть вѣрно, — то каждое успѣшное частное возстаніе должно быть сдѣлано исходной точкой возстанія всероссійскаго. Задача революціонеровъ въ этомъ случаѣ — сдѣлать возставшую мѣстность центромъ такого всероссійскаго возстанія, не ожидаясь активныхъ дѣйствій революціонныхъ элементовъ въ другихъ мѣстностяхъ, но, напротивъ, стимулируя ихъ послѣднія. Когда кругомъ накопилось столько горючаго матеріала, когда для возстанія не хватаетъ только надежды населенія на побѣду въ открытомъ бою, тогда такая тактика уже одержавшихъ успѣхъ революціонеровъ представляется обязательной. Поэтому, и организаціонная наша работа въ области подготовительныхъ къ возстанію дѣятелей должна ставить себѣ цѣлью прежде всего обезпечить возможность *управлять большими массами*.

Сказаннаго достаточно, чтобы изъ неудачи, постигшей „Потемкина", сдѣлать еще разъ тѣ выводы, къ которымъ пришла общепартійная конференція изъ своей революціи о подготовкѣ къ возстанію. Только послѣдовательное выполненіе всѣми товарищами намѣченныхъ въ этой революціи программы дѣйствій позволитъ будущимъ возстаніямъ дать большій непосредственный результатъ.

Что же касается результатовъ косвенныхъ, то возставшіе матросовъ „Потемкина", не смотря на свою минутную неудачу, оказали громадную услугу революціи. Эра перехода военныхъ силъ на сторону народа открылась. Правительственныя силы демораливованы. Въ солдатскую и офицерскую среду внесенъ духъ „мятежа". Огненнѣе революціонное движеніе въ арміи будетъ идти гигантскими шагами. И это обстоятельство — все чаще и чаще будетъ ставать передъ вами и просто объ использованіи тающихся намъ въ руки военныхъ силъ революціи. Взять полученный урокъ не пропалъ даромъ. Необходимо самымъ широкимъ образомъ ознакомить народныя массы съ закончившейся только что попыткой возстанія, надо популяризировать среди нихъ нашу программу революціонныхъ дѣйствій, надо возможно шире ставить передъ организованными пролетаріатомъ и передъ организованными солдатами вопросъ о подготовкѣ къ возстанію. Тогда только неудавшееся, какъ *послѣднее*, предпріятіе „Потемкина" само сыграетъ громадную роль въ дѣлѣ подготовки населенія къ побѣдоносной борьбѣ. Тогда только, по выраженію революціи, принятой конференціей, пріобрѣтаетъ значеніе наша боевая приготовленія, приуроченныя къ возстанію.

Исторія знаетъ неудачныя возстанія, вышедшія болѣе революціонное мнѣніе, чѣмъ иныя побѣды повстанцевъ. Къ числу такихъ „потемкинъ" принадлежитъ къ числу такихъ „неудачныхъ" возстаній. Революціонерамъ не приходится сожалѣть, что вырвать на „Потемкинѣ" *произошелъ до того*, какъ матросамъ удалось подготовить возстаніе во всемъ флотѣ.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Земская депутація 6 іюня сдѣлалъ, несомнѣнно, съ своей стороны все возможное, чтобы превратить свое шествіе къ царю въ пышную фирсъ. Пилатничавъ по всѣмъ канцеляріямъ, снявъ руки ниц[illegible] шапки, обмѣнявшись визитами съ генералъ-квартирой Трепова, она, если не одинъ[illegible] преслѣдуемую „тѣнь бюрократіи", отдалявшую „царя отъ народа", то по крайней мѣрѣ, и главнымъ образомъ подтянула и представила передъ „монархомъ". Но это эффектное положеніе депутаціи сумѣли использовать лишь затѣмъ, чтобы какъ можно больше и „убѣдительнѣе" поговорить о какъ можно меньшемъ сказать. Вмѣсто „народныхъ трибуновъ", передъ царемъ предстали обыкновенные бытуны, умѣвшіе навязывать и искусственно тягомотныя обороты рѣчи и старательно обходившіе „опасныя" мѣста. Какъ ни грустно, приходится признать что горькая правда, хотя и не въ томъ смыслѣ, какъ думалъ авторъ заключающихся въ словахъ члена другой депутаціи, гр. Бобринскаго: „Это люди самовлюбленные, одаренные краснорѣчіемъ, но для которыхъ путь дѣла и корень вопросовъ всегда готовы скрываться передъ краснотою слова". Какъ иначе оцѣнить людей, ведущихъ „борьбу" противъ самодержавія и требующихъ въ тоже время, чтобы Николай II сталъ „первымъ всего народа"? Немудрено, что даже убитый Николай, ораторская карьера котораго началась съ произнесенія какихъ то шаблонныхъ мичтательныхъ звуковъ, среди которыхъ отчетливо выражалась одна только лишь слова о „безмысленныхъ мечтаніяхъ", не мудрено, что даже этотъ коронованный митрофанъ побилъ рекордъ въ состязаніи съ краснорѣчивѣйшими профессорами вн. Трубецкимъ, и сказалъ ясно то, что хотѣлъ — „самобытныхъ" начала ихъ, — между тѣмъ, какъ профессору, того, что онъ „хотѣлъ", сказать несомнѣнно не удалось. И спѣшный „врагъ бюрократіи" оказался столь одураченнымъ, что счелъ даже совмѣстимымъ со своимъ достоинствомъ принять порученіе писать „записку" объ университетскомъ вопросѣ, утѣшаясь тѣмъ, что она [illegible] въ руки „Его Величества", минуя министерскія „бюрократіи", которой, очевидно, онъ канцелярія Его Величества и не считаетъ.

---

[1] Корреспондентъ „Matin" Гастонъ Леру сказалъ по поводу неудачи „Потемкина": „Революція овладѣваетъ броненосцемъ — событіе неподанное въ исторіи — не зная въ тоже время, что съ нимъ дѣлать". Газета „Пролетарій" по своему поняла это ироническое и, къ сожалѣнію, основательное замѣчаніе: „Тутъ есть большая доля правды, несомнѣнно. Мы повинны, спора нѣтъ, въ недостаточной организованности революціи. Мы повинны въ слабости сознанія нѣкоторыхъ соціалъ-демократовъ насчетъ необходимости организовать революцію, [illegible] все таки ее станіе въ числѣ неотложныхъ практическихъ задачъ, пропагандировать необходимость революціоннаго правительства". Французскій журналистъ говорилъ о неорганизованности революціонной борьбы, говорилъ изъ „Пролетарія" — о „слабости сознания" самихъ *противниковъ*, которые, однако, имѣя уже „удалены" изъ партіи. Леру удивляется, что революціонеры, обладая броненосцами, не съумѣли распространить тамъ удачно начатое возстаніе; Ленинъ съ братіей долбитъ: надо „поставить возстаніе въ числѣ неотложныхъ задачъ", надо „пропагандировать временное правительство". Любезнѣйшій! владѣя броненосцемъ, надо не столько пропагандировать, сколько *устроить* временное правительство; начавъ возстаніе, надо не столько „сильно сознавать" неотложность организаціи революціи, сколько — *организовать* ее въ ходѣ возстанія. Приведенныя строки крайне характерны для революціонеровъ фразы: въ теченіе уже полгода они кричатъ о возстаніи, а занимаются обычнымъ взаимнымъ „галерникой литературы"; требуютъ организаціи революціи — и не могутъ хотя бы какую нибудь помощь оказать партійнымъ комитетамъ въ организаціи текущей политической агитаціи въ массахъ, настаиваютъ на вооруженіи народа — и ни одной серьезной попытки не сдѣлали съ своихъ комитетахъ для организаціи вооруженія хотя бы сотенъ передовыхъ рабочихъ; пропагандируютъ захватъ власти — и забавляются агро-огаря съѣздъ комитетскихъ „засѣдателей", то есть, дядей, бы[illegible] можетъ, и пригодныхъ для будущей парламентской дѣятельности, но рѣшительно ни на что не нужныхъ въ боевое время. Послѣ всего этого они серьезно увѣряютъ, что если не только революція, но и [illegible] путную имъ не удастся организовать, то виновато въ этомъ [illegible] тѣхъ самыхъ соціалъ-демократовъ, которыхъ они [illegible] объявилъ „мнѣ партіи", то есть партіи ненужныхъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 104. 1-го іюля 1905 г. Годъ V

ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЗСТАНІЕ.

Черезъ 11 дней послѣ того, какъ на немъ взвился красное знамя, „Князь Потемкинъ" сложилъ оружіе, и экипажъ его высадился въ Румыніи. Первая попытка вооруженнаго возстанія не удалась. Къ счастію, эта неудавшаяся попытка стоила революціи, сравнительно, немного жертвъ, и его остающееся на высотѣ сознаніе увеличиваетъ революціонное дѣйствіе, которое она окажетъ, несмотря на неудачи, на народныя массы, подготовляя ихъ къ слѣдующему возстанію.

Въ настоящій моментъ мы еще не обладаемъ достаточнымъ количествомъ данныхъ, чтобы всесторонне выяснить вопросъ о причинѣ неудачнаго, конца столь успѣшно начатаго возстанія. Но нее какими данными мы уже располагаемъ, к потому и имѣемъ возможность подвести нѣкоторые итоги этому событію русской революціи, заглавнему собою всѣ ея предыдущіе шаги.

И прежде всего мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы сутью и возникновеніи самаго возстанія моряковъ. Мы знаемъ, что оно вышло не изъ столкновенія командъ съ офицерами, сопровождавшемся убійствомъ одного товарища. Случайная искра зажгла пожаръ, для котораго наша революціонная работа подготовила достаточное количество горючаго матеріала. Это обстоятельство съ самаго начала опредѣлило характеръ возстанія и задачи, поставленныя онъ революціонерамъ. Въ головахъ организованныхъ матросовъ давно уже зародился опредѣленный планъ того возстанія, которое они начнутъ, овладѣвъ всѣми судами. Согласно этому плану, революціонный флотъ набираетъ Одессу, поднимаетъ возстаніе на Кавказѣ, Крымъ, говоритъ матросы Крымскому Союзу, дѣйствуетъ въ это время знать Полтавѣ и Петербургу, чтобы поддержали.

Назвали было нечего возразить по существу противъ этого общаго плана; можно сказать, что онъ связи собой напрашивался, ввиду выхода изъ даннаго положенія революціонныхъ силъ. Однако, прежде чѣмъ организаціей могли быть приняты хотя бы тѣ дѣйствія, которыя являлись обязательными по силу непрочности въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ общаго возстанія черноморскихъ моряковъ, — инструментъ ея успѣха, которыя съ быстротой волнія перечищая всю обстановку намѣченнаго плана и поставили передъ революціонерами вопросъ — или отступить, или рѣшительно итти впередъ? Только съ „Потемкина" набрали второе и были вполнѣ правы. Въ Одессѣ въ то время рабочіе велась баррикадная битва, и это обстоятельство подсказывало имъ совершенно новый планъ дѣйствій.

Съ самаго начала, слѣдовательно, на этомъ возстаніи сказалась тщета столь обычныхъ еще у насъ упованій на повсемѣстное возстаніе, начатое „по плану". Къ возстанію насъ приближаетъ прежде всего наша широкая агитаціонная дѣятельность; а развитіе, по необходимости, называетъ въ массахъ то революціонное броженіе, которое не ждетъ сигнала сами, чтобы вылиться въ отдѣльномъ возстаніи. Задачи организаціи революціи начинается съ того момента, когда возстаніе вспыхнуло не неудержимо гогого еспыхнуть; возможность этой организаціи и всѣхъ подготовительныхъ для ея успѣха дѣятельностей общей революціонной атмосферѣ, съ которой начинаютъ насъ связи не какъ случайные инвалидные акты, но какъ необходимыя слѣдствія острого столкновенія общественныхъ силъ.

Задача организаціи революціи стало передъ нашими товарищами, когда внезапно еспыхнувшее возстаніе отдало имъ въ руки грозную боевую силу. Приходилось согласить планъ борьбы примѣнительно къ данному положенію дѣлъ. Прежде того — сплавъ возстаній экипажъ съ боровшимся на улицахъ Одессы пролетаріатомъ и объединить вти два движенія общей политической программой. Матросы такъ и поступили. Прибытіе броненосца въ Одессу и выставленіе его экипажемъ революціонной программы подняло революціонное самосознаніе одесскаго пролетаріата, устроившаго морякамъ восторженную встрѣчу. Мы ни знаемъ, какъ ихъ встрѣтила либерально-демократическая часть буржуазіи. Отдѣльныя фразы мы получили изъ ваши письмахъ заставляютъ насъ думать, что ея политическое поведеніе было ниже всякой критики и заслуживаетъ самаго суроваго осужденія. Само собой разумѣется, что противящіяся искорѣ послѣ прибытія „Потемкина" вспышки „бо смирнаго бунта" съ поджогами и грабежами не могутъ оправдать враждебнаго или даже пассиннаго отношенія общества къ случившейся въ его двори народной революціи...

Прибывъ въ Одессу, „Потемкинъ" сталъ на стражѣ волнующагося и манифестировавшаго пролетаріата. Представители послѣдняго приглашали матросовъ къ внергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Предложенный одесскими товарищами планъ борьбы заключался въ высадкѣ части матросовъ на берегъ, вооруженія рабочихъ разнымъ орудіемъ, бывшимъ на кораблѣ, и занятія города народомъ, во главѣ котораго, подъ охраной пушекъ броненосца, пошли-бы моряки. Какъ кажется, что этотъ планъ являлся наиболѣе цѣлесообразнымъ. Воспользоваться первымъ моментомъ дезорганизаціи власти, чтобы нанесть ей ударъ и попытаться увлечь на свою сторону колебавшіеся полки — это значило повести борьбу при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Взять городъ въ свои руки, провозгласить въ немъ низверженіе царской власти и организовать ресоуліонное самоуправленіе граждане — подобно тому, какъ матросы „Потемкина" организовали на броненосцѣ военную республику — значило дать возстанію политическій центръ, дать ему политическую организацію. Это сначало — могучимъ движеніемъ вывезти наружу всѣ скрытыя въ различныхъ слояхъ населенія революціонныя силы, обобщить бурлящую демократію занять опредѣленное положеніе въ провозглашенной политической свободѣ, дать крестьянству, только что поднявшемуся, крестьянству, опорный пунктъ для организаціи своего революціоннаго самоуправленія, дать всей остальной Россіи стимулъ перейти къ активной борьбѣ. Начавшіеся на военномъ кораблѣ возстаніе должно было возможно скорѣе укрѣпиться въ городѣ.

Возставшіе матросы не рѣшились принять предложеніе одесскихъ соціалъ-демократовъ. Они находили, что высадка части экипажа до того, какъ опредѣлится отношеніе остальной части флота, нецѣлесообразно. Мы здѣсь не можемъ всесторонне выяснить, насколько были правильны ихъ соображенія. Ясно, что, имѣя въ тылу еще не ушедшій изъ рукъ правительства флотъ, они могли считать рискованной высадку на сушу. Но, съ другой стороны, взятіе народомъ Одессы само пилось бы тѣмъ событіемъ, которое усилило бы переходъ остальныхъ судовъ на сторону народа. Если-же приходилось дожидаться по извѣстія эскадры Кригера, то, дождавшись ея отступленія передъ краснымъ флагомъ „Потемкина" и выяснивъ, что настроеніе массы матросовъ въ данный моментъ не позволяетъ правительству принять сраженіе, надо было, очевидно, вернуться къ первоначальному плану одесскихъ оваращей, дотя бы при болѣе худшихъ, чѣмъ ее два дня до того, условіяхъ.

Бомбардировать Одессу матросы не рѣшились. Они объяснили корреспондентамъ иностранныхъ газетъ въ Румыніи, что не желали разворать бѣдной части населенія. Не привелъ плана высадки въ Одессѣ, что могли онъ еще сдѣлать, если эскадра ихъ имъ не присоединилась? Идти на Кавказъ, чтобы, высадившись тамъ, дать толчокъ къ народному возстанію? Мы пытались спестись съ ними, чтобы дать имъ этотъ совѣтъ. Но надо признать, что поставивъ свои дѣйствія въ зависимость отъ пассивнаго поведенія остальныхъ судовъ и понявъ, что этой пассивностью морская власти пожатается воспользоваться, чтобы сколотить себѣ хоть маленькій, но надежный отрядъ, — знали это, „Потемкинъ" долженъ былъ ечегать нападенія не пока еще спокойный Кавказъ рискованнымъ предпріятіемъ, которое, при неудачѣ, могло означать Кригеру отрѣзать броненосцу всякое отступленіе. При такихъ условіяхъ, плаваніе по Черному морю становилось безцѣльнымъ, и разо или поздно, оставалось выбрать лучшій изъ оставшихся исходовъ — ликвидировать возстаніе, эмигрировавъ на иностранную территорію.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что наиболѣе благопріятный моментъ для развитія возстанія былъ упущенъ въ первые дни по прибытіи въ Одессу. Е тесственно возникаетъ вопросъ: не потому ли проиграно дѣло, что *все* ожидали дальнѣйшихъ инвизитивныхъ дѣйствій отъ „Потемкина"? Не должны ли были одесскія организаціи попытаться перейти въ наступленіе, не дожидаясь десектив съ „Потемкина", не должны ли были военные кружки въ Одессѣ попытаться немедленно начать „солдатскій бунтъ", что бы первести на сторону революціи какую нибудь военную часть: не должны ли были организованные матросы въ Севастополѣ постараться увлечь еще одно судно на путь возстанія?

Мы нарочно ставимъ эти вопросы, хотя хорошо знаемъ, что знаковые съ обстоятельствами дѣло люди могутъ отвѣтить намъ: это было, съ данными положеніи, немыслимъ. Возможно, что такъ. Но его только и значитъ, что дѣйствительной причиной неудачи возстанія явилась *общая непродолжительность* въ возстанію данныхъ революціонныхъ элементовъ.

Знали ли одесскіе рабочіе — приходится словъ ихъ — каковы задачи рабочаго класса по отношенію къ народному возстанію? Знали ли они, до какой степени успѣхъ возстанія зависитъ отъ рѣшительныхъ коллективныхъ дѣйствій ссихъ слоевъ народной массы, бьющихъ по одну точку, уничтожающихъ правительственную власть, „развязывающихъ" народную революцію? Привыкли ли они къ однонифрнымъ массовымъ дѣйствіямъ, опирающимся на широкія массовыя же организаціи? Привыкли ли они, научились ли они выступать, какъ политическій *авторитетъ* народа, занятересованная въ успѣхѣ возстанія непролетарскія слои населенія, знакомя ихъ съ политической программой революціи? Знали ли ближніе крестьяне, что имъ нужно итти въ ближайшій городъ? Знали ли рабочіе окрестныхъ городовъ, что имъ надо, не что ни стало, помѣшать концентраціи военныхъ силъ въ Одессѣ, что они должны разрушать желѣзныя дороги, устраивать желѣзнодорожныя стачки, отвлекать войска собственными „беспорядками"?

Очевидно, на всѣ эти вопросы приходится дать отрицательный отвѣтъ. И итогъ отрицательный отвѣтъ, давая объясненіе главнымъ причинамъ неудачи возстанія, даетъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, что же дѣлать для успѣха будущихъ возстаній?

Но мы бы не исчерпали всего вопроса о нашихъ собственныхъ недочетахъ, если бы не упомянули объ обнаружившихся въ эти дни слабостяхъ *организаціи*. Изолированность мѣстныхъ движеній сильно сказалось въ яркой формѣ. Черезъ четыре дня послѣ прибытія „Потемкина" въ Одессу, въ Николаевѣ, охваченномъ всеобщей забастовкой и волненіями рабочихъ, организованные товарищи имѣли самый смутный свѣдѣніе о какомъ-то „бунтѣ матросовъ". Цѣль, преслѣдуемая правительствомъ — овладѣвать охваченнаго пожаромъ мѣстность — оказывается для него достижимой, благодаря, въ значительной мѣрѣ, „кустарному" характеру нашей работы, искусственно закрѣпила ему утопическими представленіями о такомъ партійномъ централизмѣ, который сдѣлаетъ ненужной для каждой мѣстной группы работу о связываніи даннаго движенія тысячами органи-зационныхъ нитей съ окрестными движеніями.

Еще въ письмѣ о вооруженіи, съ которымъ мы обратились къ организаціямъ сейчасъ послѣ 9 января, мы указывали товарищамъ на то, что обычное представленіе о „подготовленномъ и назначенномъ" возстаніи, однимъ ударомъ свергающемъ существующее правительство и замѣняющемъ его новымъ, — что это представленіе, въ лучшемъ случаѣ, покоится на полнѣйшемъ *игнорированіи* возстанія возстаніемъ *столичнаго* населенія, на подобіи тѣхъ, какія рѣшали судьбу революціи во Франціи. Этому представленію мы противопоставили тогда же картину революціи, всеохватывающей гдѣ либо на окраинѣ, вообще, въ одной изъ многочисленныхъ, охваченныхъ движеніемъ, областей Россіи и олаконѣрно распространяющейся на всю страну съ перевѣсомъ послѣдняго удара въ правительственномъ центрѣ. За вѣроятность такого хода событій говорятъ особенныя условія возникновенія и развитія русскаго революціоннаго движенія и — не въ послѣдней мѣрѣ — боевая гегемонія въ немъ соціалистическаго пролетаріата.

Представленіе о революціонномъ центрѣ, двигающемъ со всѣхъ точекъ имѣющаго возстанію во всѣхъ концахъ Россіи народа принадлежитъ къ числу худшихъ продуктовъ расцвѣтной фантазіи „героевъ голубинаго полета". Партизаны такого рода „командованія революціей" обыкновенно упускаютъ дѣйствительныя возможности ускорить ходъ событій подъ предлогомъ, что еще не назрѣлъ моментъ для дѣйствія ими „подготовленнаго и назначеннаго возстанія". Представленіе о послѣднемъ, съ другой стороны, понижаетъ активность тѣхъ революціонныхъ группъ, которыя приходятся ждать передъ собой подлинно возставшую массу и которыя ждутъ не отъ себя, не отъ своей инициативы, а отъ того ту другого (или отъ стихіи), рас пространенія вспыхнувшей революціи на первоначальныя ея предѣлы [1]).

[1]) Корреспондентъ „Matin" Гастонъ Леру сказалъ по поводу неудачи „Потемкина": „Революція охлаждаетъ броненосцевъ — событія невиданное въ исторіи — не знал ни тоже время, что съ нимъ дѣлать". Газета „Пролетарій" по своему поняла это ироническое и, въ сожалѣнію, основательное замѣчаніе: „Тутъ есть большая доля правды, несомнѣнно. Мы сознаемъ, споръ нѣтъ, въ недостаточной организованности революціи. Мы сознаемъ въ слабости сознанія нѣкоторыхъ соціалъ-демократовъ наличіе необходимости организовать революцію, поставить вопросъ объ ней въ числѣ неотложныхъ практическихъ задачъ, пропагандировать необходимость революціоннаго правительства". Французскій журналистъ говоритъ о неорганизованности революціонной борьбы, говоримъ мы „Пролетарій" — о слабости сознанія

Если вѣрно, что страна „плотному подошла къ возстанію" — и что въ значительномъ смыслѣ вѣрно, — то каждое успѣшное частное возстаніе должно быть сдѣлано исходной точкой возстанія всероссійскаго. Задачи революціонеровъ въ этомъ случаѣ — сдѣлать возставшую мѣстность центромъ такого всероссійскаго возстанія, не довольясь активными дѣйствій революціонныхъ элементовъ въ другихъ мѣстностяхъ, но напротивъ, стимулируя ихъ посредствомъ. Когда другомъ накопилось столько горючаго матеріала, когда для возстанія не хватаетъ только надежды населенія на побѣду въ открытомъ бою, тогда такая тактика уже одержавшихъ успѣхъ революціонеровъ представляется обязательной. Поэтому, и организаціонная наша работа въ области подготовительныхъ къ возстанію дѣйствій должна ставить себѣ цѣлью прежде всего обезпечить возможность *умрожить большими массами*.

Сказаннаго достаточно, чтобы изъ неудачи, постигшей „Потемкина", сдѣлать еще разъ тѣ выводы, къ которымъ пришла обще-партійная конференція изъ своей революціи о подготовкѣ къ возстанію. Только посильное выполненіе всѣми товарищами намѣченной въ этой революціи программы дѣйствій позволитъ будущимъ возстаніямъ дать большій непосредственный результатъ.

Что же касается результатовъ посвященныхъ, то возстаніе матросовъ „Потемкина", не смотря на свою значительную неудачу, оказало громадную услугу революціи. Эра переходовъ военныхъ силъ на сторону народа открылась. Правительственныя силы деморализованы. Въ солдатскую и офицерскую среду внесенъ духъ „мягкова". Отнынѣ революціонное движеніе въ арміи будетъ идти гигантскими шагами. И его обстоятельство-все чаще и чаще будетъ ставить передъ нами вопросъ объ использованіи находящихся какъ въ рукахъ военныхъ силъ революціи. Нотъ почему обязанностью всей партіи является постараться, чтобы вполнѣ полученный урокъ не пропалъ даромъ. Необходимо самымъ широкимъ образомъ ознакомить народныя массы съ закончившейся только что порыкой возстанія, надо популяризировать среди нихъ нашу программу революціонныхъ дѣйствій, надо возможно шире ставить передъ организованными пролетаріями и передъ организованными солдатами вопросъ о подготовкѣ къ возстанію. Тогда только неудавшееся, какъ *восстаніе*, предпріятіе „Потемкина" само сыграетъ громадную роль въ дѣлѣ подготовки населенія къ побѣдоносной борьбѣ. Тогда только, по выраженію революціи, прогнаной конференціей, пріобрѣтаютъ значеніе наши боевыя приготовленія, пріуроченныя къ возстанію.

Исторія знаетъ неудачныя возстанія, имѣвшія болѣе революціонное значеніе, чѣмъ иныя побѣдныя повстанцевъ. Возставшіе „Потемкина" принадлежитъ къ числу такихъ „неудачныхъ" возстаній. Революціонеры не придаются сожалѣть, что взяли на „Потемкинѣ" произошелъ до того, какъ матросамъ удалось подготовить возстаніе по всѣмъ флотѣ.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Земская депутація 6 іюня сдѣлала, несомнѣнно, съ своей стороны все возможное, чтобы превратить свое хожденіе въ царю въ сильной фарсъ. Нахлынувшая по всѣмъ канцеляріямъ, пожавъ руки всей „высокоталантливой" шайкѣ, обѣдавшимъ сначала съ генералъ-жигобойцемъ „Треповымъ она, если не сдѣлала преслѣдуемую „стѣну бюрократія", отдѣляющую „царя отъ народа", то, по крайней мѣрѣ, и такъ уже прибралась подъ нею и предегала передъ „монархомъ". Но его эффектное положеніе депутація сумѣла использовать лишь затѣмъ, чтобы какъ можно больше и „убѣдительнѣе" поговорить и какъ можно меньше сказать. Вмѣсто „народныхъ требованій", предъ царемъ предстали обыкновенныя болгуны, ужасъ извивавшіеся въ искусно-соотроенныхъ оборотахъ рѣчи и старательно обходившія „опасныя" мѣста. Какъ на грустно, приходится признать, что горькая правда, хотя и не въ томъ смыслѣ, какъ думалъ авторъ, заключается въ словахъ чтва другой депутатки, гр. Новгинскаго: „Это люди слово-охотливыя, одаренныя краснорѣчіемъ, но для которыхъ суть дѣла и корень вопросовъ всегда готовы скрываться передъ красотою слова". Какъ плакъ оцѣнитъ людей, ведущихъ „борьбу" противъ самодержавія и требующихъ въ тоже время, чтобы Николай II сталъ „царемъ всего народа"? Немудрено, что даже убогій Николай, оранерская карьера котораго началась съ проникновенія какихъ-то шишкарей-нечерноземельныхъ вирконъ, среди которыхъ отчетливо выражались сочетокъ только два слова о „безсмысленныхъ мечтаніяхъ", не мудрено, что даже этотъ коронованный интрофанъ побилъ рекордъ въ составаніи съ краснорѣчивѣйшихъ профессоровъ мя. Трубецкимъ, и сказалъ ясно то, что хотѣлъ—о „самодержавіи" началъ, — нежду тѣмъ, какъ профессору, того, что онъ „хотѣлъ", смазать несокрѣнно не удалось. И свѣтлый „царь бюрократія" оказался столь одураченнымъ, что счелъ даже возможнымъ со своимъ достоинствомъ принять поручикъ записку" объ ушнеречатомъ вопросѣ, утѣшаясь тѣмъ, что она прямо попадетъ въ руки „Его Величества", минуя ненавистную „бюрократію", которой, очевидно, въ канцеляріи Его Величества и не пахнетъ!

ніи" своихъ *противниковъ*, которые, однако, имъ уже „удалены" изъ ихъ партіи. Леру удивляется, что революціонеры, обладая броненосцемъ, не сумѣли распространить тамъ удачно начатое возстаніе; Ленинъ съ братіей долбитъ: надо „поставить возстанія въ числѣ неотложныхъ задачъ", надо „пропагандировать временное правительство". Любезнѣйшіе! владѣя броненосцемъ, надо не столько пропагандировать, сколько *устроить* временное правительство; начавъ возстаніе, надо не столько „сильно сознавать" неотложность организаціи революціи, сколько — *организовать* не въ ходѣ возстанія.. Приведенныя строки крайне характерны для революціонеровъ фразы: въ теченіе уже полгода они кричатъ о возстаніи, къ занимаются обильными цитатами „галерниной литературы"; требуютъ организаціи революціи — и не могутъ хотя бы какую нибудь помощь оказать партійнымъ комитетамъ въ организаціи текущей политической агитаціи въ массахъ, настаиваютъ на вооруженіи народа — и ни одной серьезной попытки не сдѣлали въ сезонъ конспектировать для организаціи вооруженія хотя бы нѣсколько нарадомъ рабочихъ; пропагандируютъ захватъ власти — и забавляются игрой отдѣльныхъ съѣздъ комитетскихъ „засѣданій", то хоть, глядѣй, выйдетъ, и пригодились для будущей парламентской дѣятельности, но рѣшительно ни на что не нужныхъ въ боевое время. Послѣ всего этого они серьезно увѣрены, что они не только революцію, но и стачку путную имъ не удастся организовать, то виновато ихъ „отсталое сознаніе" тѣхъ самыхъ соціалъ-демократовъ, которыхъ нынѣ „съѣздъ" объявилъ „вѣй партіи", то есть партіи ненужными.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 104. 1-го Іюля 1905 г. Годъ V

ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЗСТАНІЕ.

Черезъ 11 дней послѣ того, какъ на немъ взвилось красное знамя, „Князь Потемкинъ" сложилъ оружіе, а экипажъ его вынужденъ былъ сдаться въ Румыніи. Первая попытка вооруженнаго возстанія не удалась. Къ счастью, эта неудавшаяся попытка стоила революціи, сравнительно, немного жертвъ, а это обстоятельство въ высокой степени увеличиваетъ революціонное дѣйствіе, которое она окажетъ, несмотря на неудачи, на народныя массы, подготовляя ихъ къ слѣдующему возстанію.

Въ настоящій моментъ мы еще не обладаемъ достаточными количественными данными, чтобы всесторонне выяснить вопросъ о причинѣ неудачнаго конца столь успѣшно начатаго возстанія. Но кое какими данными мы уже располагаемъ, а потому и имѣемъ возможность подвести нѣкоторые итоги этому событію русской революціи, интереснему сейчасъ всѣ ея предыдущіе этапы.

И прежде всего мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы сказать о возникновеніи самаго возстанія моряковъ. Мы знаемъ, что *непосредственно* къ нему послужило столкновеніе команды съ офицерами, сопровождавшееся и убійствомъ одного товарища. Случай для искры вмѣстѣ пожаръ для котораго ваша революціонная работа подготовляла достаточное количество горючаго матеріала.

Это обстоятельство въ самаго начала придаетъ этому акту возстанія *задатокъ*, поставленный рядомъ революціонеровъ. Въ тѣхъ организованныхъ взрывахъ гнѣва, которые начнутся, овладѣвъ всякимъ городомъ. Согласно этому плану, революціонный флотъ забросаетъ Одессу, поднимаетъ возстаніе на Кавказѣ. Вы же, говорили матросы Крымскому Союзу дайте вы это время плыть Волгой въ Петербургу, чтобы поздравить.

Нельзя было точнаго возраженія противъ этого основного плана; можно сказать, что онъ самъ собой напрашивался, какъ выводъ изъ данныхъ предъидущей революціонной силы. Однако, прежде чѣмъ организаціей могли быть сдѣланы хотя бы тѣ дѣйствія, которыя явились обязательными въ силу вѣроятности въ болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ общаго возстанія черноморскихъ матросовъ, — наступили событія, которыя съ быстротой молніи перечеркнули всѣ обстоятельно намѣченные планы и поставили передъ революціонерами вопросъ — или отступить, или рѣшительно взять впередъ. Товарищи съ „Потемкина" избрали второе и были вполнѣ правы. Въ Одессѣ въ то время рабочими велась баррикадная борьба, и это обстоятельство подсказывало имъ совершенно новый планъ дѣйствій.

Съ самаго начала, слѣдовательно, не этому возстанію сказалась тщета столь обычная при такихъ условіяхъ возстаніе, начатое „по плану". Къ возстанію насъ приблизила прежде всего наша широкая агитационная дѣятельность въ развитіе, по необходимости, выливавшаяся въ кислоту революціонное броженіе, которое не ждетъ сигнала свыше, чтобы излиться въ отдѣльныя возстанія. Задача *организаціи* революціи начинается съ того момента, когда возстаніе вспыхнуло или неудержимо готово и рѣшаетъ: возможенъ ли его организованія и всѣхъ подготовительныхъ для него шансовъ для дальнѣйшей революціонной атмосферѣ, въ которой и начинается и развивается не какъ случайное стихійное явленіе, но какъ вполнѣ слѣдствіе острато столкновенія общественныхъ силъ.

Задача организаціи революціи стала здѣсь передъ нашими товарищами, когда внезапно вспыхнувшее возстаніе отдало въ ихъ руки грозную боевую силу. Инстинктивно поставили наши борьбы примѣнительно къ данному моменту. Прежде всего — связать кажущійся хаосъ и броженіе на улицахъ Одессы пролетарскихъ и обществ ихъ въ движеніи одной политической программой. Матросы тоже и поступили. Прибытіе броненосца въ Одессу и выставленіе его обычной революціонной программы поднятъ революціонное настроеніе одесскаго пролетаріата, внутри каждой изъ воюющихъ сторонъ. Мы не имѣемъ въ виду встрѣтить сформулированную политическую часть буржуазіи. Отдѣльныя фразы ея получили отъ нами письмахъ заставляютъ насъ думать, что ея политическое поведеніе было ниже всякой критики и заслуживаетъ самаго сурового осужденія. Сами собой разумѣется, что при первыхъ вѣсткахъ о пожарствѣ „Потемкина" волненіе среди городскихъ обывателей, большинство которыхъ, подъ охраной пушекъ броненосца, пошли бы маршемъ. Намъ извѣстно, что этотъ шагъ вызвалъ наиболѣе враждебное отношеніе общества къ тому, что вышелся въ его дворѣ народной революціи.

Прибывъ въ Одессу, „Потемкинъ" сталъ на отдыхъ и вмѣстѣ завязался и манифестировавшаго пролетаріата. Представителя послѣдняго приглашали матросовъ къ энергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Предложеніе депутаціи товарищамъ нашъ бодро выключался въ выгрузкѣ части матросовъ на берегъ, вооруженіе рабочихъ наличными орудіями, бывшими на пароходѣ, и занятіе города народомъ, во главѣ котораго, подъ охраной пушекъ броненосца, пошли бы матросы. Намъ извѣстно, что этотъ планъ вызвалъ наиболѣе враждебное отношеніе общества къ тому моментомъ дезорганизаціи власти, чтобы начать на нее нападать увлечь на свою сторону колебавшіеся полки — это значило повести борьбу при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ. Взять городъ въ свои руки при ослабленіи въ немъ наличной царской власти и организовать ряду лицъ кое самоуправленіе гражданъ — позднѣе тому, какъ матросы „Потемкина" организовали на броненосцѣ военную республику — значило дать возстанію *политическій* центръ, дать ему политическую организацію. Это значило — внутримъ движеніемъ выжать наружу всѣ скрытыя въ различныхъ слояхъ населенія революціонныя силы, побудить буржуазную демократію занять опредѣленное положеніе къ провозглашенной политической свободѣ, дать крестьянству, только что поднявшемуся, крестьянству, первый кусокъ для организаціи своего революціоннаго самоуправленія, дать всей остальной Россіи стимулъ перейти къ активной борьбѣ. Начавшееся на военномъ кораблѣ возстаніе должно было возможно скорѣе укрѣпиться въ городѣ.

Возставшіе матросы не рѣшились принять предложеніе одесскихъ соціальдемократовъ. Они находили, что высадка части ихъ, ранѣе того, какъ опредѣлится отношеніе остальной части флота, нецѣлесообразно. Мы здѣсь не можемъ всесторонне выяснить, насколько были правильны ихъ соображенія. Ясно, что, имѣя въ тылу еще не ушедшій изъ рукъ правительства флотъ, они могли считать рискованной высадку на сушу. Но, съ другой стороны, взятіе народомъ Одессы само явилось бы тѣмъ событіемъ, которое ускорило бы переходъ остальныхъ судовъ на сторону народа. Если-же приходилось дожидаться подхода эскадры Кригера, то, дождавшись ея отступленія передъ краснымъ флагомъ „Потемкина" и выяснивъ, что настроеніе массы матросовъ въ данный моментъ не позволяетъ правительству принять сраженіе, надо было, очевидно, вернуться къ первоначальному плану описанныхъ оваряшей, хотя бы при болѣе худшихъ, чѣмъ ко два дня до того, условіяхъ.

Бомбардировать Одессу матросы не рѣшились. Они объяснили корреспондентамъ иностранныхъ газетъ въ Румыніи, что не желали разворотить бѣдной части населенія. Не правъ-ли нашъ планъ высадки въ Одессѣ, что могли онъ еще сдѣлать, если эскадра къ нимъ не присоединилась? Идти на Кавказъ, чтобы, высадившись тамъ, дать толчокъ къ народному возстанію? Мы пытались снестись съ ними, чтобы дать имъ этотъ совѣтъ. Но надо признать, что поставивъ свои дѣйствія въ зависимость отъ пассивнаго поведенія остальныхъ судовъ и понимая, что этой пассивностью морская власть попытается воспользоваться, чтобы сколотить себѣ хоть маленькій, но надежный отрядъ, — какая это, „Потемкинъ" долженъ былъ считать низшее на пока еще спокойный Кавказъ рискованнымъ предпріятіемъ, которое, при неудачѣ, могло повлечь Кригеру отрѣзать броненосцу всякое отступленіе. При такихъ условіяхъ, плаваніе по Черному морю становилось безцѣльнымъ, и рано или поздно, оставалось выбрать лучшій изъ оставшихся исходовъ — ликвидировать возстаніе, выгружаясь на иностранную территорію.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что наиболѣе благопріятный моментъ для развитія возстанія былъ упущенъ въ первые дни его прибытія въ Одессу. Е тесненіи волнуетъ вопросъ: не потому ли пропущено дѣло, что всѣ оживали дальнѣйшихъ инициативныхъ дѣйствій отъ „Потемкина"? Не должны ли были дѣятельныя организаціи попытаться перейти къ наступленію, не дожидаясь дѣйствія съ „Потемкина", не должны ли были внѣшніе кружки въ Одессѣ попытаться немедленно начать рѣшительный путь? что бы перевести на сторону революціи какую нибудь воинскую часть, не должны ли были организованные матросы Севастополя, которыя всѣ уже были готовы къ путь возстанію?

Мы ищемъ, ставимъ эти вопросы, хотя хорошо знаемъ, что наши мы не могутъ отвѣтить на нихъ, что были, не имѣли возможности, помѣшали. Возможно, что такъ. Но все таки мы считаемъ, что дѣйствительной причиной неудачи возстанія была *общая недостаточность* всѣхъ вообще данныхъ революціонныхъ элементовъ.

Какъ велика эта *общая недостаточность* и какова ширина работы, которая еще предстоитъ революціонеру? Какими силами, отъ какой степени ихъ развитія зависятъ дальнѣйшія возстанія? Какъ велика дѣйствительная сила нашей массовой борьбы въ ея тѣсной, тѣсно уничтожающей противоположности *организованнаго* передъ революціей? Правильно ли мы понимаемъ значеніе дѣйствія *неорганизованныхъ* массъ, которыя, какъ *стихійная* сила, вмѣшиваются въ ходъ борьбы, какъ *организованныя* массы, какъ *сознательныя* массы, какъ *партія*? Какъ велика сила нашей агитаціи, какъ велика сила нашей организаціи? Какъ велика сила нашей пропаганды? Какъ велика сила нашей агитаціи?

„Но если либеральная депутація возложила фигуру умолчанія: то русская революція не оказалась солидарною съ нею. Ивановосвенскъ, Тифлисъ, Батумъ, Лодзь, Варшава, Кронштадтъ, Николаевъ, Севастополь тоже только громко досказали то, Любаво, Одесса и Севастополь тоже только громко досказали то, о чемъ либералы „потаймъ" говорятъ, но не говорятъ, что сказали и много такого, о чемъ „земскіе люди" говорятъ и въ мысляхъ не имѣли. Русская революція поправила дѣло, непоученное либеральными, и дастъ ему возможность теперь, въ предстоящемъ новомъ земскомъ съѣздѣ сказать, наконецъ, серьезное слово, а словомъ этимъ можетъ быть что нное, какъ полная и безусловная аболиція изъ народу, съ полнымъ и безусловнымъ ограниченіемъ требованій народа. Не новыя и обдуманныя „бюрократіи", не измышленія земскихъ ярмарокъ, которыя такъ или иначе лишали бы народъ полноправнаго участія въ представительствѣ, не бевсодержательныя „компромиссныя" формулы рада гохранекія „единогласія", но только открытая революціонныя дѣйствія дадутъ возможность либералізму сыграть серьезную роль въ дѣлѣ русскаго освобожденія. Иначе новый земскій съѣздъ будетъ ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ фарса 6 іюня. Посмотрите: вѣдь вся страна превратилась въ одинъ сплошной котелъ, возстаніе вспыхиваетъ то тутъ, то тамъ, флотъ и армія явно перестаютъ быть послушными орудіями тиранія и все чаще и чаще сами выступаютъ въ роли начинщиковъ активной борьбы съ царизмомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, занятіе японцами Сахалина и повсемѣстно японской эскадры передъ Владивостокомъ служатъ грознымъ предупрежденіемъ о близости полнаго ужаснаго разгрома! Неужели въ такое время довольствоваться куцаго „бюрократіи", не измышленія земскихъ ярмарокъ, которыя такъ или иначе лишали бы народъ полноправнаго участія въ представительствѣ, не бевсодержательныя „компромиссныя" формулы рада гохранекія „единогласія", но только открытыя

...ствие ...Пересыпь, тотчас же около ...ялась толпа в 300-400 человѣкъ и потребовала немед... освобожденія арестованныхъ изъ подъ угрозой разгрома ...ка. Арестованные были освобождены и вышелъ съ толпой ...ка по Московской улицѣ. Скоро толпа достигла уже ...сот чел. и, поселѣ рѣки одного рабочаго, съ пѣснями „Мар... „прошлась по всей улицѣ.

Въ это же самое время, среди передовыхъ рабочихъ возникъ разговоръ о всеобщей стачкѣ, съ выставленіемъ политическихъ требованій. Замѣчу теперь-же, что для такой стачки ...ія въ городѣ и на нѣкоторыхъ заводахъ въ Дальницѣ ...но подходящихъ. На одномъ изъ собраній, наконецъ, было ...ешено повести увлекшую агитацію за всеобщую забастовку и ...этой цѣлью было рѣшено устроить рядъ собраній около заводовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти собранія удались въ ...ое ...ало, что на Пересыпи въ этотъ городѣ настроеніе вполнѣ подхо... для. О готовящейся всеобщей стачкѣ говорилъ весь городъ... ...Жизни ее въ понедѣльникъ 14 іюня.

Въ воскресенье произошелъ одинъ „маленькій" фактъ: было арестовано собраніе „выборныхъ". Конечно, этого было достаточно, что въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія ...ышленныя заведенія на Пересыпи, и къ нимъ требованіемъ ...освобожденіе арестованныхъ... Утромъ около завода Гена собрались рабочіе, около 1500-2000 чел. Къ нимъ подошелъ полицейскій и ...ѣлъ съ ними переговоры, предложилъ разойтись. Рабочіе отказались вести съ нимъ переговоры, тогда онъ ихъ „выборной" (Алексѣевъ) ...е товаръ. Пригрозилъ, что казаки выручены будутъ „дѣйствовать". Рабочіе разошлись около завода, условившись на ...ѣмъ. Но когда они замѣтили, что по направленію къ нимъ ...ближаются казаки, они вооружились кто чѣмъ и едва казаки ...ли ...ближались, они были встрѣчены залпомъ камней и обращены ...ъ бѣгство... Рабочіе торжествовали побѣду, и часть ихъ продолжала преслѣдованіе. Тотчасъ же остановили ѣхавшія телѣги, ...ягнали и начали строить баррикаду... Казаки, потерявъ нѣ... сколько человѣкъ раненными, въ томъ числѣ и офицера, вскорѣ ...справились и дали нѣсколько залповъ въ рабочихъ. Двое упали ...вертво, одинъ былъ раненъ... Вѣсть о стрѣльбѣ въ рабочихъ съ быстротой молніи облетѣла городъ, и городскіе рабочіе ...ли за другими стали бросать работу.

Одесса. Снимайте съ работъ въ городѣ и на Пересыпи.

Точно молнія пронеслась по городу слухъ объ ...ѣхъ и убійствѣ рабочихъ, и многіе отъ понедѣльника и бросали работу и ...ли рабочихъ на улицу. Къ вечеру по Преображенской и Базарной собралась изрядная толпа, устроившая революціонную манифестацію. Съ этого момента начались ...бытія въ городѣ. На слѣдующее утро, въ девяти часамъ, по ...угу Рашельев кій и Греческой собралось около ста рабочихъ ...ожидавшихъ листковъ съ призывомъ къ всеобщей политической забастовкѣ. Здѣсь же на мѣстѣ рѣчью был подъ...тили ...ли отряды для того, чтобы снимать съ работъ еще не ...ѣ ...ающихъ. Въ это время ниже шелъ прошелъ надзиратель и ...предложилъ разойтись. Рабочіе двинулись по Рашелевскій; ...чать отдѣлилась по направленію къ Полицейской. За ...ей ...ѣ ...ало надзиратель. Не прошло и пяти минутъ, то частью и пошелъ надзиратель. Не прошло и пяти минутъ, ...ѣхъ два товарища были арестованы и поставлены на ...ожи... ...ъ ...ъ ...ъ

...ятіе (Киевск.). Пересыпь, хотѣвшая было ...ть ...толна въ 300-400 человѣкъ и потребовала немед... освобожденія „арестованныхъ“ подъ угрозой разгрома ... Арестованные были освобождены и вышли съ толпой ... по Московской улицѣ. Скоро толпа достигла уже ... чел. и, поспѣ рѣчи одного рабочаго, съ пѣніемъ „Мар... „прошлась по всей улицѣ.

Въ это же самое время, среди передовыхъ рабочихъ возникли разговоры о всеобщей стачкѣ, съ выставленіемъ политическихъ требованій. Зачѣмъ теперь же, что для такой стачки ... въ городѣ и на нѣкоторыхъ заводахъ въ Дальницкой ... походящимъ. На одномъ изъ собраній, наконецъ, было ... повести усиленную агитацію за всеобщую забастовку в ... этой цѣлью было рѣшено устроить рядъ собраній около ... заводовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти собранія удались и всѣ ... было, что на Пересыпи и въ городѣ настроеніе вполнѣ удов... ...ющее. О готовящейся всеобщей стачкѣ говорилъ весь городъ... ...ждали ее въ понедѣльникъ 14 іюня.

Въ воскресенье произошелъ одинъ „маленькій“ фактъ: было ...рестовано собраніе „выборныхъ“. Конечно, этого было достаточно, что въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія ...ріятія, имѣющія завезозки на Пересыпь, вы...вивъ требованіе ...свобожденія арестованныхъ... Утромъ около завода Гена собрались рабочіе, около 1500-2000 чел. Къ нимъ подошелъ приставъ (мѣстный съ нимъ пѣшихъ казаки и предложилъ разойтись. Рабочіе отвѣчали на это рѣзкими переговорами, такъ какъ изъ „выборной“ (Алексѣевъ) арестовали. Пристава ...удилися, предупредивъ, что казаки выпущены будутъ „дѣйствовать“. Рабочіе разсѣлись около завода, устѣшили на ...ѣнѣ. Но когда они замѣтили, что по направленію къ нимъ ...ближаются казаки, они вооружились камнями и едва казаки ...ублизились, они были встрѣчены залпомъ камней и обращены ...ствомъ... Рабочіе торжествовали побѣду, и частью ихъ продолжала преслѣдованіе. Тотчасъ же остановили ѣхавшія телѣги, ...ягомъ и начали строить баррикаду... Казаки, потерявъ нѣ... сколько человѣкъ ранеными, изъ томъ числѣ и офицера, вскорѣ ...ерешлись и дали нѣсколько залповъ въ рабочихъ. Двое упали ...мертво, одинъ былъ раненъ... Вѣсть о стрѣльбѣ въ рабочихъ съ быстротой волны облетѣла городъ, и городскіе рабочіе ...ли за другими ставъ бро...ать работу...

Одесса. Стачка съ работъ въ городѣ и на Пересыпи.

Точно полнія пронесся по городу слухъ объ...естѣ и убійствѣ рабочихъ, и многіе съ понедѣльника бросали работу и шли рабочихъ на улицу. Къ вечеру по Преображенской и Базарной собралась довольно внушительная толпа, устроившая революціонную манифестацію... Съ этого момента начались событія въ городѣ. На слѣдующее утро, въ десяти часамъ, на углу Ришельевской и Греческой собралось около ста рабочихъ, ожидавшихъ листковъ съ призывомъ къ всеобщей политической забастовкѣ. Здѣсь же на мѣстѣ рѣшено было подъ...ать ...ти отряды для того, чтобы снимать съ работъ еще не забастовавшихъ. Въ это время мимо пасъ прошелъ надзиратель и ...ванихъ. Въ это время мимо пасъ прошелъ надзиратель и ...ванихъ. Въ это время мимо пасъ прошелъ надзиратель и предложилъ разойтись. Рабочіе двинулись по Ришельевской; ...ь отдѣлилась по направленію къ Полицейской. За вторымъ частью и пошелъ надзиратель. Не прошло и пяти минутъ, какъ два товарища были арестованы и посажены на дрожки ...ъ двухъ товарищей побѣжалъ за извозчиками и быстрѣлилъ въ воздухъ, ...подъ мановеній“ городового. Въ это время одинъ изъ товарищей, ...ъ извозчиковъ ходъ... Раздался второй выстрѣлъ, ...ъ дуло револьвера направлялось въ сторону городового, ...ъ возставшаго ...ъ ...ки кричали: „долой ...довому. Городовой соскочилъ съ ...ки ...ки и ...ралъ, ...ъ ...ставленіе скрылись. Въ это же время на углу Успенской и Пушкинской наши организованные товарищи вмѣстѣ съ товарищами изъ „Бунда“ снимали съ работы рабочихъ типографіи Дилзера и Прогрессъ. Снимавшихъ было около ста человѣкъ. Вмѣстѣ со снятыми они образовали довольно значительную толпу и направлялись вверхъ по Успенской къ чайной фабрикѣ Высоцкаго. На углу Успенской и Канатной, точно изъ земли, выскочилъ околодокъ. Настроеніе у всѣхъ было настолько повышенное, что никто не допускалъ о возможности появленія полицейскихъ. Увидѣвъ околодка, толпа на минуту замедлила ходъ, но сейчасъ же двинулась впередъ. Блюститель сорадка, бѣгая отъ дома къ дому, сталъ созывать дворниковъ, которые почему-то не появлялись. Толпа продолжала свое дѣло. Тогда околодокъ, сквитавшись на саблю, хотѣлъ преградить ей дорогу, но, побоявшись угроз, блѣдный сталъ обходить толпу по Канатной улицѣ, направляясь къ воротамъ фабрики Высоцкаго. Здѣсь онъ снова пытался остановить рабочихъ. Раздался выстрѣлъ изъ воздухъ, и околодокъ побѣжалъ безъ оглядки въ полицейскій участокъ. Рабочіе предоставили околодку собирать полицейскихъ, а сами въ это время вызывали довольно быстро рабочихъ съ фабрики. Вышедшіе изъ фабрики 500 человѣкъ присоединились къ толпѣ и вмѣстѣ направились по Канатной улицѣ къ типографіи Левенсона. Рабочіе послѣдней быстро бросили работу и присоединились къ семьянинамъ. Толпа достигала до 800 чел. Уголъ Канатной и Еврейской рабочіе остановились. Простояло вдѣсь на Ново-Рыбную, гдѣ находятся мясо мастерскихъ. Прежде чѣмъ напрестится съ одинъ изъ указанныхъ пунктовъ, ораторъ собирается произнести рѣчь, со стороны Троицкой появляется наряда полиціи. Рабочіе останавливаются и медленно стали поддаваться назадъ. Полиція приблизилась и безъ всякаго предупрежденія стала стрѣлять. Раздались дикіе-раздирающіе крики. Толпа бросилась по Канатной къ Еврейской. Со стороны Карантинной ...ерулка появился новый отрядъ полиціи, среди котораго были хулиганы. Обезпечившись, они стали избивать всѣхъ безъ разбора. Толпа разбѣжалась. О тѣлась только полиція и два ...ертельно раненныхъ шашками: т варищей...

Послѣ столкновенія и ...ей ровъ ...убатовцами, на ...ой ...ы ...у завода Гена было принято предложеніе товарища изъ ...ъ ...родъ останавливать всѣ заводы и устроить всеобщую забастовку въ знакъ траура по убитымъ товарищамъ. Оставшіеся товарищи (1500-2000) приняли это предложеніе и двинулись по ...утъ оконной дорогой, набитой столкновеній съ полиціей на ...олочкахъ. Толпа растянулась почти на 3—4 квартала, захватывая въ улекая за собой всѣхъ рабочихъ, которые попадались по дорогѣ. Вооруженнаго отряда не было, не было рѣшительно никакого оружія. Всѣ чувствовали, что при первомъ натискѣ ...ирителей вся масса обратится въ бѣгство. Раньше всего ...ли ...ивали водомачу. Долгій и протяжный гудокъ извѣстилъ всѣхъ, что передовой отрядъ остановилъ уже водопроводную станцію. Гудки продолжались еще съ полчаса и масса успѣла пока по...ѣхать къ станціи. Рѣшено было идти на заводъ Шполянскаго, на которомъ работаетъ около 600 человѣкъ. Но... вдругъ по...вался пассажирскій ...ѣздъ и небольшая часть говорившей ...ссы остановилась ...ать его. Поѣздъ былъ остановленъ. Нужно ...ло видѣть испугъ буржуазной публики, бывшей въ поѣздѣ, когда одному рабочему пришла мысль ограбить всѣхъ пассажировъ присоединиться къ толпѣ. Умолкшихъ голосомъ пре... они у насъ не тревожить ихъ, увѣряли въ своемъ сочу... и т. д. Не желая терять времени, мы двинулись дальше. Скоро мы очутились у завода Шполянскаго и остановили его. Рабочіе привѣтствовали насъ и охотно присоединялись. Около ...вода была произнесена небольшая рѣчь. Масса достигала уже 3000 человѣкъ. Всѣ направлялись къ нѣсколькимъ заводу. Тамъ ...ли освободили задержанныхъ изъ числа съѣзжихъ 18 товарищей, остановили заводъ, перерѣзали телефонъ и направились ...ъ свободу Романову къ заводу Арбса. По огромной полицейскій ...ъ пролетарій и производили глубокое впечатлѣніе на ...ъ встрѣчныхъ. Изъ ближнихъ домовъ и улицъ высыпалъ ...родъ, чтобы подивиться этому оригинальному походу ра... класса. Настроеніе было повышенное. Но тѣхъ, кто ...ъ за собой эту массу, сильно угнетало отсутствіе какого бы ни было оружія и организованности. Къ 1 часу дня мы были ...а свободѣ Романовскій и двинулись по направленію къ ...ральному арсеналу... Тутъ было много полиціи и войска. ...ъ трагическій моментъ. Не хватало силъ запрудить ...ей хлынувшую массу. Между ними и рабочими завязалась драка. Полиція начала стрѣлять и... масса ...ссѣялась въ разныя...

Много исхода вещи было описать... Больно и досадно было сознавать свое безсиліе... Трудно передать пережитое въ этотъ моментъ...

Изъ сообщеній Одесской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Послѣ полуторамѣсячной забастовки настроеніе рабочихъ стало въ высшей степени напряженнымъ. Уже были восприняты всѣ политическіе лозунги, уже накупались множества рѣчей, а голодъ и нищета съ каждымъ днемъ хлестали забастовщиковъ все сильнѣе и сильнѣе. Совершенно стихійно разыгрались на Пересыпи демонстраціи. Въ полномъ были начтаютъ ...ргавшемъ нѣсколько уполномоченныхъ въ заводовъ, выбранныхъ рабочими для веденія переговоровъ съ заводчиками о ...ванныхъ стачкой. Уполномоченные что-то по долгу не возвращались ...ъ назначеніе. Тогда вокругъ него собралась большая толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Громко потребовала она освобожденія задержанныхъ товарищей. Когда послѣдніе вышли, раздалось „ура“. Затѣмъ двинулась всей толпой снимать рабочихъ грузчиковъ съ желѣзнодорожной станціи. Народа было ужъ до 1000 человѣкъ, которые двигались, распѣвая революціонныя пѣсни, разбрасывая прокламаціи, сзываніи и возгласами и т. д. У моста улицы разошлись. Черезъ нѣсколько двей рѣшено было собраться уполномоченнымъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ для рѣшенія вопроса о всеобщей забастовкѣ. Бистоевшая на Пересыпи масса убѣжалась, что, лишь превратившись хотя до ...вольно широкую, но все же частичную забастовку во всеобщую можно ...ѣлаться удовлетворенія своихъ требованій. Въ это время въ городѣ уже усиленно циркулировали слухи о новыхъ демонстраціяхъ, о всеобщей забастовкѣ. Въ воздухѣ пахло нарывомъ. Опять стихійно вылелась вышеназванная демонстрація на Молдаванкѣ.

Въ воскресенье 12 іюня вечеромъ, состоялось собраніе уполномоченныхъ, которое было арестовано. 13 іюня начались кровавые революціонные дни. Началось опять на Пересыпи, гдѣ рабочіе дольше и упорнѣе всего держались. Утромъ въ понедѣльникъ собрались у завода Гена отъ 600 до 600 человѣкъ и, сильно возбужденные арестомъ своихъ уполномоченныхъ, стали обсуждать, какъ быть дальше.

Гулъ быстрѣловъ на Пересыпи поднялъ на ноги весь одесскій пролетаріатъ. Къ этотъ же день стали на Пересыпи тѣ заводы, которымъ даны были кое-какія уступки. Возбужденіе росло съ поразительной быстротой. Днемъ на улицахъ ...ошли нѣсколько собраній, бушевавшихъ уже революціонными ...отомъ. Ночью, у полотна желѣзной дороги, собрались ...тысячныя толпы, ораторы сѣзывали другъ друга, тамъ же состоялись личные побѣда. Часовъ въ девять всѣ двинулись къ электрической станціи. Здѣсь произошла схватка съ казаками, раздавались ...ады, очевидно, холостые. На городѣ же шли толпы рабочихъ, пока еще сравнительно ...ленныя, и останавливали работы. Въ этотъ день, оставался въ сторонѣ заводы на Пересыпи, полиція и казаки ...ли ...ли сравнительно чинно. Но ...то слѣдующій день былъ днемъ ...ъ безконечныхъ ужасовъ. Установить сейчасъ же количество данныхъ по толпѣ ...ъ ...ъ невозможно: придется указать только нѣкоторые. Начиная съ утра 14 іюня, снимавшіе рабочихъ съ работы носитъ уже бурный, революціонный характеръ. На фабрикѣ жестяныхъ ...ъ ...ъ Вальтуха работы были остановлены ...ъ ...ъ ...ъ

...ваніе обостряло. Пересыпь, тотчасъ же около участка ...ялась толпа въ 300-400 человѣкъ и потребовала немед...ого освобожденія арестованныхъ подъ угрозой разгрома ...етка. Арестованные были освобождены и вышелъ съ толпой ...ветка по Московской улицѣ. Скоро толпа достигла уже ...000 чел. и, послѣ рѣчи одного рабочаго, съ пѣніемъ „Мар...льезы“ прошлась по всей улицѣ.

Въ это же самое время, среди перед выхъ рабочихъ возникли разговоры о всеобщей стачкѣ, съ выставленіемъ политическихъ требованій. Замѣчу теперь-же что для такой стачки настроеніе въ городѣ и на нѣкоторыхъ заводахъ было подходящимъ. На одномъ изъ собраній, наконецъ было рѣшено повести усиленную агитацію за всеобщую забастовку и съ этой цѣлью было рѣшено устроить рядъ собраній сначала водовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти собранія удались и и...

было, что на Пересыпи и въ нѣкоторыхъ районахъ города настроеніе ...ыло подъ...

...ление. О готовящейся всеобщей стачкѣ говорить весь городъ. Жизнь ее въ понедѣльникъ 14 іюня.

Въ воскресенье прошелъ одинъ маленькій фактъ, было арестовано собраніе „выборныхъ“. Я точно этого не знаю, точно, что въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія промышленныя заведенія на Пересыпи и что въ тотъ-же день освобожденіе арестованныхъ. Утромъ стали ходить ...ки, ...ставать рабочіе, около 1500-2000 чел. Къ нимъ стали ...ираться рабочіе, которые шли на работу, и такимъ образомъ ...ставать рабочіе съ ними группами и одиночками, и присоединялись къ ...ставшимъ рабочіе. Рабочіе сходились ...ечеромъ въ ...ыхъ мѣстахъ ...ороду, такъ какъ ...ая больница“ Алексѣева) и оставали ...ремя ...удалялся, предупреждая, что полиція выгружена ...ы будутъ „...ять стовать“. Рабочіе ...ставались ...ь ...ія и, ...ѣшивъ ...ь ...ѣмъ. Но вида ...ого замѣтно что настроеніе ...ыло ...ше. ...ажутся казаки, ...ѣ ...ужно ...ть ...ія ...ли ...ь ...ѣда ...ь ...ѣ. ...бражались, ...ли ...ыли ...ѣ ...ѣлью ...ѣлью ...ѣ ...ѣ ...ѣ

бѣгали, одна передала духъ. А изъ этого времени начался давній разгулъ военной силы. Въ тысячи людей, грабившихъ склады, кружились въ теченіе ночи залпъ за залпомъ. Стрѣляли по всѣмъ направленіямъ, безъ всякаго направленія. Стрѣляли изъ ружей, изъ пулеметовъ. Всю ночь шла жаворонка, ужасы отступленія, казалось, сейчасъ все въ воздухѣ застынетъ и умретъ на вѣки повисшемъ тяжелыхъ грузовикъ надъ изрученной землей. Въ это время въ пламени жарившіеся напившіеся дорогими винами босяки, на извозчикахъ неслись, дико гикая, громилы. Въ началѣ предѣловъ Молдаванки полиція совершенно открыто организовывала погромъ. Останавливали евреевъ и избивали, но большого распространенія это не приняло. Массы голодныя для погрома были уже сыты грабежомъ въ порту. Это была самая ужасная ночь, и Одесса ее никогда не забудетъ. Въ Александровскомъ паркѣ, висящемъ надъ моремъ, въ это время собирались тысячи жителей, по къ утру власти окончательно обезумѣли и въ паркъ начали во всѣхъ направленіяхъ залетать пули, вызывая страшную панику.

Въ четвергъ утромъ пожаръ на порту еще длился, долизывая остатки „національнаго богатства“, которое грабили низшіе слои его производителей, въ которыхъ за это стрѣляли братья-солдаты...

День четверга ознаменовался новыми ужасами. Утромъ было зловѣщи тихо. Всюду стояли солдаты. Народъ толпился маленькими кучками. Говорятъ тихо, шопотомъ. Лица измученныя, тревожныя. Трамваевъ нѣтъ, магазины закрыты. А вотъ на всемъ такое впечатлѣніе, точно готовится новая Варфоломеевская ночь. Прошедшая ночь ужасовъ гнететъ душу, гнететъ мысль... Кажется, что все потеряно. Но это на время. Пока же разыгрывается новый ужасъ. Вотъ изъ тучекъ рабочіе везутъ изувѣченныхъ, истекающихъ кровью товарищей. Кругомъ громкій плачъ, кладутъ на носилки мертвыхъ, раздаются стоны, проклятія. Вдругъ налетаютъ казаки, раздаются вечеловѣческіе крики, зачастили выстрѣлы, быстро мчится лавина людей съ безумнымъ взоромъ, истерическіе крики женщинъ, дѣтей, воплн.. И опять нестерпимо тяжело. Часамъ къ десяти по всѣмъ стѣнамъ расклеевается объявленіе о военномъ положеніи. Грозные взводы казаковъ, солдатъ, двигаются медленно по улицамъ, въѣзжаютъ на тротуары. Сжатіе на лицахъ, тревога въ говорѣ. Въ этотъ день стрѣляютъ въ нѣсколькихъ пунктахъ. Стрѣляютъ безъ предупрежденія. Всюду раненые. Ѣздятъ жертвы и среди дѣтей. На Полгородскомъ мосту убиты двѣ дѣвушки и ребенокъ. Городъ превращается въ сплошной лагерь. Всюду пикеты, на трупы. Солдаты лежатъ на повалку, измученные, вялые. Видъ у нихъ ужасно жалѣзный. На Соборной площади нѣсколько тысячъ солдатъ. Разбито 50-60 палатокъ, дымятся кухни, слышны ржанія коней; тутъ же поютъ портянки, бѣлье; вругомъ грязь, вонь, и въ этой грязи и вони, на страшномъ солнцепекѣ, полодныхъ солдатика.. Тутъ же и канделябръ. Энергично работаютъ писаря, стучатъ „ремингтоны“. Идутъ усиленные аресты, хватаютъ направо и налѣво. Въ участкахъ избиваютъ до крови. Въ участки никого не пропускаютъ: ни женъ, ни матерей. Справокъ никакихъ не даютъ. А броненосецъ все стоитъ въ гавани. Теперь вся надежда, всѣ упованія вращаются исключительно вокругъ него. Рабочіе становятся ясно, что теперь нешеслыма какая нибудь борьба на улицѣ, очевидно, что, кромѣ жесточайшихъ кровопролитій, ничего въ результатѣ не будетъ. Въ этотъ же день происходятъ похороны убитаго на „Потемкинѣ“ матроса. Въ порѣ хоронять его команда не хочетъ. Путемъ дневныхъ переговоровъ матросы, подлежащіе смертной казни ея намѣну, получаютъ разрѣшеніе похоронить его въ городѣ, въ сопровожденіи 12 человѣкъ изъ команды, до того велико страхъ аластей передъ броненосцемъ. Къ сожалѣнію, организаціи не освѣдомлены о похоронахъ, и трупъ матроса сопровождаютъ въ началѣ всего [illegible] ихъ. Многіе принимаютъ [illegible] ему и удалое [illegible] себѣ въ сторону.

Фактично до порта они прошли совершенно безпрепятственно. Отъ порту имъ дальше не пустало уже военное начальство. Ихъ перестрѣлка. Было убито три матроса, одинъ рачент, [illegible] было арестовано, а четверо спаслись. Матросы сдѣлали [illegible] мертвой гнусную оредательства. Они до того были увѣрены въ томъ, что оереговоры ведутся не съ задней мѣлью, что смотря на грозившую имъ смертную казнь, они пустились въ городъ, они были высокаго мнѣнія о честности слова [illegible] ого и они были жестоко обмануты. А на броненосцѣ ждали [illegible] ата товарищей. Еще до того, какъ началась перестрѣлка, [illegible] оту, истекъ срокъ ихъ возвращенія. Тогда съ броненосца [illegible] пущено бее неразъединенныхъ снаряда. Раздался страшный [illegible], и весь городъ охватила страшная оанника. По характеру [illegible]ѣ удара мгновенно стало ясно, что это стрѣляютъ съ [illegible]есоса. Начали рисоваться уже картины бомбардировки. [illegible]мъ снарядомъ былъ снесенъ часть крыши и карнизъ въ [illegible] Фельдмана почти въ центрѣ города. Домъ этотъ находится [illegible]остоянія одного квартала отъ Соборной площади, гдѣ раскинулась главная масса солдатъ въ казаковъ. Послѣ удара паникъ среди солдатъ. Часть завели въ соборъ, другіе часъ на площади въ смертельномъ страхѣ. Возможно, что [illegible]ись какъ разъ въ нихъ. Прицѣломъ могъ служить шпицъ [illegible]. О мѣстѣ находящихся солдатъ матросы могли знать. [illegible] послѣдовалъ второй еще болѣе громкій выстрѣлъ изъ [illegible]. Куда попалъ снарядъ, неизвѣстно. Впечатлѣніе отъ [illegible]ы броненосца было огромное. Теперь всѣ увидѣли, что [illegible] броненосецъ. Настроеніе рабочихъ сильно поднялось. [illegible]ство внутренней подложки гиганта броненосца приспособ[illegible]но всѣхъ. „О, онъ вдорово умѣетъ стрѣлять“, такъ говорили про себя всѣ. Вечеръ закончился твердой надеждой, что [illegible] выручитъ“. Безъ „него“ теперь дѣйствительно стало [illegible]ечно что либо предпринимать, и не будь броненосца, рабочіе [illegible] бы на работу.

9 іюня 1:05 г. Одесская Группа Р. С.-Д. Р. П.

Одесса. Похороны убитаго матроса. Торжественную картину представляли похороны убитаго на броненосцѣ матроса Григорія Вакуленчика. Произошли они совершенно неожиданно какъ организація, такъ и для всего населенія. Послѣ объявленія города на военномъ положеніи, послѣ массовыхъ разстрѣловъ въ порту и на улицѣ, никто не предполагалъ, что администраціи допуститъ похоронное шествіе черезъ весь городъ. Видно, самимъ была сильна боязнь администраціи передъ новымъ пришельцемъ, такъ дрожали они при мысли о бомбардировкѣ города и дезорганизаціи войскъ, что... согласились на эту опасную игру.

Матросы требовали, чтобы допущены были къ похоронамъ и матросовъ съ винтовками. Администрація согласилась, предварительно гарантировавъ неприкосновенность личности матросовъ, чтобы тѣло сопровождало не болѣе 12 человѣкъ съ оружія. По условію, матросы должны были вернуться не позже 7-7½ вечера. А столкнулся съ похоронной процессіей въ 5 час. дня, на углу Преображенской и Почтовой. За медленно двигающимся катафалкомъ шли 12 матросовъ, за ними шествовала толпа человѣкъ въ 500 600 рабочихъ съ пѣвчими и священникомъ. Шествіе производило глубокое впечатлѣніе.

Напряженные, измученные за эти дни нервы, не вѣрили, казалось, не поддаться новому сильному впечатлѣнію. Мужчины и женщины, молодые и старые, рыдали...

За процессіей не слѣдовало никакой стражи, но вдоль всего пути всей Преображенской ул. отъ порта до Успенской церкви выстроились въ ряды съ обѣихъ сторонъ войска. При прохожденіи процессіи солдаты отдавали честь, снимали шапки и крестились. Возлѣ успенской церкви священникъ остановился служить литургію. Какъ только катафалкъ двинулся, спѣшивши [illegible] солдатъ, подъ помпалой пристава, врѣзалась въ процессію и [illegible] всю толпу отъ гроба. Въ тотъ же моментъ [illegible] раздался залпъ къ толпѣ, дала по приказу пристава, [illegible] за предупрежденія, залпъ. Трудно описать тотъ политическ[illegible]

безумный ужасъ, который охватилъ этой мирной толпой. Взять не осталось ни одного человѣка на мѣстѣ. Залпъ былъ холостой и не причинилъ никому вреда.

Такъ какъ и шелъ радомъ съ матросами, то и очутился въ числѣ 20—25 человѣкъ оставшихся еще у гроба. Катафалкъ остановился. Трое матросовъ отдѣлились и направились къ приставу, но онъ, какъ авторъ, зарекѣлся: „идите, идите впередъ, а то буду стрѣлять“! Матросы, постоявъ съ минуту, двинулись впередъ. Немедленно съ боковыхъ улицъ стали стекаться все новыя и новыя толпы. Мы шли безпрепятственно до чумной горы, но здѣсь уже мѣсто прежнихъ 500 человѣкъ было уже 3000 чел. Подойдя къ водопроводной станціи, мы вновь увидѣли двѣ роты солдатъ.

Вдали толпа мимовала переулокъ, какъ стоявшая тамъ рота съ ружьями на перевѣсъ, быстрымъ шагомъ выстроилась во всю ширину дороги.

У насъ, надѣвшихъ первую спону, мелькнула мысль, что это истоверзіе ея, съ той только разницей, что здѣсь намъ устроена засада, и что въ толпу будутъ стрѣлять сзади и справа. Немедленно трое изъ насъ подошли къ офицеру для переговоровъ. Онъ насъ успокоилъ, сказавъ, что рѣшительно ничего не хочетъ предпринимать, что ему приказано только подождать процессію и отдать ей честь... Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ тутъ же обратился къ офицеру второй роты и сказалъ: „Послушайте, кажется, наша миссія кончилась и можно разойтись по домамъ“. „Ваша, — да, но моя — нѣтъ, я долженъ сопровождать водопроводъ“, — отвѣтилъ другой.

Процессія двинулась впередъ и минутъ черезъ 10 достигла кладбища.

Здѣсь толпа ранарызъ рыдала. Самые сильные, закаленные нервы не могли бы выдержать...

Два оратора изъ сильныхъ рѣчахъ указывали на значеніе пережитыхъ дней, они призывали къ борьбѣ, къ борьбѣ до побѣдоноснаго конца...

Могилу засыпали; грустное, тяжелое настроеніе совершенно сменилось бодрымъ, такимъ, какимъ люди идутъ, готовые умереть въ борьбѣ. Бодрые, настойчивые возгласы: „долой самодержавіе“ подхваченные всей толпой, звали изъ новой лучшей жизни.

Недоумѣвавшихъ ранѣе, казалось, пришлебленныхъ матросовъ трудно было узнать. „Никогда, никогда, говорили они, мы этого не забудемъ... Сегодня же мы разскажемъ нашимъ товарищамъ, какую славной смертью умеръ погибшій нашъ товарищъ, какъ весь народъ стоитъ за насъ и съ вами“.

Обратная дорога съ кладбища въ городъ на наволнякахъ была сплошной спаціей для матросовъ. Тысячныя толпы оргѣтствовали ихъ по всему пути...

Было уже 7½ час. и товарищи ихъ на броненосцѣ безсонно ждали за ихъ участь. Какъ уже было сказано, матросамъ была гаантировака неприкосновенность личности. Но едва они подъѣхали до пристани, какъ какой то полицейскій приказалъ дать по нимъ залпъ — четверо убитыхъ, двое раненыхъ, остальные арестованы. Въ отвѣтъ на это черезъ нѣсколько минутъ раздались одинъ за другимъ два залпа съ броненосца въ городъ..

Одесса (Отрывки изъ письма). По мѣрѣ продолженія затянувшейся стачки, вожди массы теряли постепенно свою умѣренность. Уполномоченные отъ всѣхъ заводовъ все ближе и ближе примыкали къ организаціи и отъ „экономики“ переходили къ „политикѣ“ Масса, — все въ рукахъ этихъ вождей — втянулась въ русло политики и стала вполнѣ доступной для организаціи. Шла широкая агитація за [illegible] Идея всеобщей забастовки [illegible] въ размѣрахъ [illegible] политическихъ требованіяхъ стала популярной. Наиболѣе подготовкой работали уполномоченные подъ руководствомъ организаціи.

Послѣ ареста этихъ уполномоченныхъ произошли извѣстныя столкновенія рабочихъ съ казаками.

...Около трупа Омельчука произошлись рѣчи на политическія темы. Десятки тысячъ голосовъ отвѣчали громовымъ „ура!“ на революціонныя лозунги. Изъ организаціи на броненосецъ поѣхали товарищи для агитаціи и практическихъ предложеній. Матросамъ мы предложили устроить частный десантъ въ 300-500 чел. матросовъ съ ружьями и, такъ какъ было еще не много войска, то впереди массы мити въ городъ, въ разсчетѣ на то, что войска пристанутъ (на что была надежда). Матросы отвѣчали, что они борятся за народную свободу, примыкаютъ къ соціалъ-демократіи, готовы пойти за ней, но высаживаться не рѣшились, говоря, что должны оставаться на броненосцѣ и дожидаться всей эскадры, которая, дескать, къ нимъ присоединится.

...Послѣ того, какъ матросы высталя, они устроили на „Потемкинѣ“ республику, выбравъ для управленія кораблемъ Комитетъ изъ 50 чел. съ капитаномъ, полъзующимся равными правами съ матросами (это мичманъ, присоединившійся къ возставшимъ).

Въ слѣдующіе дни броненосецъ выбросилъ три гранаты, но промахнулъ ту же перѣшите ѣкость., все ждалъ эскадры. А, между тѣмъ, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, сношенія съ броненосцемъ оррывались и, послѣ отступленія прибывшей въ Одессу эскадры, мы уже не знали объ его дальнѣйшихъ шлакахъ. Въ городѣ же рабочая масса, сильно возбужденная но совершенно не вооруженная, ждала отъ „Потемкина“ рѣшительныхъ дѣйствій. Вчера броненосецъ ушелъ въ море, неизвѣстно почему.

Въ итогѣ этихъ дней — страшное революціонизированіе всей положительно рабочей массы — матеріалъ для будущаго

Либералы и демократы играли всѣ эти дни самую жалкую роль.

Одесса. Изъ другого письма ванимтаемъ слѣдующія подробности:

Съ момента прибытія на молъ матросовъ и до поздняго вечера вся Одесса буквально преклонила на поклоненіи трупу. Происходили умилительныя сцены: нѣкоторые цѣловали его руку, крестили. Черезъ нѣкоторое время товарищи возложили вѣнокъ съ красными лентами. Скоро выдвинулись ораторы. Кругомъ не было видно солдатъ: говорить можно было обо всемъ, ибо товарищи съ броненосца грозили, въ случаѣ, если будутъ стрѣлять въ толпу, — бомбардировать городъ. Трудно себѣ представить все величіе этого зрѣлища. Весь портъ преградился въ какое то море живыхъ головъ, вся гигантская дѣтвина съ бульвара, всѣ спуски, всѣ тропинки, дороги, мостовая, вагоны, крыши — все было запружено, а толпы людей все прибывали безъ конца.

Начала свою работу хулиганы — разгромили пакгаузъ, стали истреблять вина и ликеры. Матросы бывшіе на берегу, не пили. Къ вечеру занялся грандіозный пожаръ. Нечеловѣкъ и всю ночь напролетъ вся Одесса была на ногахъ, всѣ прибывалась къ морю, не смотря на то, что казаки страшно буйствовали, казаки и конные стражники стрѣляли, и бульваръ былъ опѣленъ.

Вначалѣ, вишу, все шло спокойно, только со шпіонами быстро расправлялись: ихъ тутъ же народъ приговаривалъ къ смертной казни черезъ разстрѣлъ. Такъ убили трехъ шпіоновъ. Но тѣмъ временемъ администрація стянула войска на бульваръ и скоро раздались залпы вплзъ на толпу. Ранена масса рабочихъ, „скорая помощь“ работала всю ночь.

Въ четвергъ, несмотря на то, что конка стала и казаки шныряли съ нагайками по всѣмъ улицамъ, — не смотря на ато, занятно было необычайное движеніе: обычныя перегонки, по всѣмъ направленіямъ одесскіе обыватели на дрожкахъ, забравъ самое необходимое, уѣзжали изъ города.

Передъ вечеромъ были похороны товарища. Народъ залпами изъ ружей разогнали, но, по мѣрѣ приближенія къ кладбищу, по всей Преображенской, народъ сотнями стекался къ гробу по всѣмъ пересѣкающимся улицамъ. Въ одномъ мѣстѣ солдаты подступили съ двухъ сторонъ къ процессіи, отрѣзали отъ нея всю массу. Произошла паника; но вдругъ солдаты опустили ружья, отдали честь покойному товарищу и разошлись.

На могилѣ произошли рѣчи, говорили и одинъ изъ матросовъ, говорилъ мало, но очень сильно и хорошо. На обратномъ пути, народъ устроилъ ивацію матросамъ (ихъ было нальтъ 12). Но потомъ, при спускѣ въ портъ, четверыхъ изъ нихъ застрѣлили, двухъ ранили, остальныхъ арестовали. Тогда броненосецъ бросилъ два ядра, но причиненія жертвъ. Съ этого момента, когда обѣщанная неприкосновенность личности матросовъ была нарушена, всѣ опасались бомбардировки города Возникла ужасная паника; всѣ, кто могъ, бѣжалъ изъ города.

По Россіи.

Прежніе бунты черноморскихъ матросовъ. Хочу сообщить объ одномъ случаѣ, происшедшемъ въ Черноморскомъ флотѣ въ 1903 году въ іюлѣ мѣсяцѣ:

Мы возвращались изъ Сухума въ Севастополь на крейсерѣ перваго ранга „Березанъ“, принадлежащемъ къ учебному отряду.

Пищей вамъ, по обыкновенію, служили сухари съ червями и вонючее съ червями мясо, висѣвшее по пяти дней на солнцѣ. Тавую пищу ѣсть было невозможно, хотя докторъ Заворатеръ увѣрялъ, что эти черви очень питательны. Пищу для себя приходилось покупать въ каждомъ порту, за свои деньги, кромѣ водки, которую выдаютъ каждый день, и уксуса, разведеннаго пополамъ съ водой, дабы не вызвало тошноты послѣ такого обѣда и качки.

Но вотъ на этомъ пути мы рѣшили, во что бы то ни стало, потребовать хлѣба и свѣжаго мяса для борща.

Собравшись на верхней олощадкѣ и потребовали къ себѣ ревизора[1]), имъ въ то время былъ мичманъ Коськовъ; вахтенный начальникъ, увидавъ непонятное полавленіе всѣхъ матросовъ въ оалубѣ, смутился и спросилъ, въ чемъ дѣло, ему отвѣтили, что дальше не пойдемъ, если не будетъ къ обѣду хлѣба, онъ приказалъ немедленно разойтись, иначе онъ прикажетъ караулу стрѣлять, тогда ему начали кричать: „Дайте намъ хлѣба, мы голодные, мы ѣсть хотимъ“! Матросы разрывали на себѣ тѣльныя рубашки, обнажая грудь, и приблизили: „орикезывай тащимъ братьямъ стрѣлять въ насъ“! Въ то время проходило вольнаго судно, Пушкинъ“.

Матросы приближались къ корпусу, крича оисзажимать, находившимся на верхней палубѣ: „Пушкинъ“! дай хлѣба, мы ѣсть хотимъ“! Пассажиры въ недоумѣніи смотрѣли и не могли понять что такое.

Шумъ все усиливался и послышались крики: товарищи, кингстоны открыты! мы, все равно, умираемъ съ голоду!

Послѣ этихъ криковъ офицера повыбѣжали изъ каютъ, направляясь къ кингстонамъ и уговаривая толпу не дѣлать этого, такъ какъ черезъ часъ будемъ у порта и тамъ намъ доставятъ хлѣбъ, сколько угодно, и что они сами объ этомъ думали, офицеры уговаривали: качь вамъ не совѣстно качать: „мы холодимъ“, вѣдь, государь только и думаетъ, чтобы его воины были сыты и т. д.

Но матросы требовали немедленно замѣнить мичмана Коськоваго другимъ ревизоромъ и выдачи хлѣба на все время плаванія. Требованія эти были удовлетворены; и черезъ два часа мы уже ѣли мягкій хлѣбъ и борщъ со свѣжимъ мясомъ, хотя это улучшеніе продолжалось только до слѣдующаго года.

[illegible] до [illegible] выдачей большихъ требованій, и, по малой организованности С. Д. среди матросовъ, лучшаго сдѣлать нельзя было ничего, только теперь, благодаря усиленной агитаціи въ противъ среди матросовъ С. Д. партіи, ея лицъ Крымскаго союза, можно было дождаться этихъ послѣдніхъ событій.

Матросъ-соціалъ-демократъ.

Владосія, 22 іюня Вчера распространялся слухъ, что прибудетъ броненосецъ „Потемкинъ Таврическій“. Населеніе встрѣтило это довольно спокойно. Сегодня, въ 7 час. утра, стали на якорь броненосецъ, миноносца и катеръ. Населеніе исполнилось. Начали ходить разные слухи, которые вызвали нѣкоторыя опасенія. Наши биржуи покинули сейчасъ же городъ. Платали по 25—30 р. за проѣздъ на ближайшую станцію въ городъ Старый Крымъ въ 21 верстѣ отъ города, а остальную часть населенія оставили на произволъ судьбы... Когда толпа прибыла на берегъ (молъ) на катерѣ подплыли матросы и горячо привѣтствовали, и однѣ изъ нихъ оронѣсся горячую рѣчь. Онъ разъяснилъ цѣль ихъ прѣзда, и что они намѣреваются дѣлать. Послѣ этого они предъявили ультиматумъ: чтобы въ теченіе 24 час-въ имъ былъ доставленъ уголь и провіантъ, въ организмъ не случай городъ подвергнется бомбардировкѣ. Когда депутація отъ города вернулась, устроили экстренное засѣданіе, на которомъ рѣшили дать то, что они требуютъ. Но тутъ поспѣла полиція и дѣло стало клониться къ противному. Но полиціи не нашла поддержки, за исключеніемъ одного гласнаго, Хозарева и нѣкоторыхъ чиновниковъ (въ томъ числѣ акцизный съ фабрики Стамболи, извѣстный подлецъ). Однѣ изъ депутатовъ произнесъ рѣчь, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Послѣ того, какъ я вернулся съ броненосца, я не могу не подать голосъ за удовлетвореніе ихъ требованій. Помимо требованій, обращенныхъ къ городу, они еще требуютъ Всенародное Учредительное Собраніе, съ прямымъ, равнымъ, всеобщимъ избирательнымъ оравомъ, съ тайной подачей голосовъ“. Затѣмъ онъ разсказалъ, какъ они привѣтливо приняли депутатовъ и какой у нихъ образцовый порядокъ. Продолжительные аплодисменты сгласлили залу. Одинъ гласныхъ (Хозарецъ) вскочилъ съ мѣста и пытался говорить. „Господа, сказалъ онъ — мы (?) не имѣемъ никакого нравственнаго права (!) удовлетворить ихъ требованія—они ?... предатели (?!)“. Его хорошенько освистали и онъ отретировался.

Когда публика окончательно высыпала цѣль прибытія судовъ, она рѣшительно стала на сторону послѣднихъ и требовала выдачи требуемыхъ имъ продуктовъ. Полиція обезсилила совершенно и пошла на уступки...

Сейчасъ отвезли имъ мясо, табакъ, муку и другіе продукты, а уголь и прѣсной воды, благодаря вмѣшательству начальства военнаго гарнизона, имъ не привезли. Часа въ три толпа провалась къ берегу и матросы опять подплыли.

Рѣчь одного изъ нихъ приблизительно слѣдующаго содержанія. „Мы выступили подъ знаменемъ Р. С. Д. Р. П. Мы будемъ сражаться до послѣдней капли крови. Кто за народъ, тотъ пусть пойдетъ съ нами, кто противъ него, пусть пойдетъ въ лагерь нашихъ враговъ. Съ народомъ погибнемъ, съ нимъ и восторжествуемъ!“

Оглушительное „ура!“ раздалось имъ въ отвѣтъ.

Особенно хорошо ведутъ себя рабочіе береговые и фабричные. Первые изъ нихъ сейчасъ набастовали въ знакъ сочувствія. Команда овладѣла массой. За что могутъ ручаться слѣдующіе изводы: во время рѣчи матроса, одинъ выбросилъ изъ матеріальное. Изъ толпы перехватили и начали читать. Толпа слушала съ глубокимъ вниманіемъ. Когда начали расходиться, полиція, пойлала чтеца и отвела въ частный домъ для допроса, помощь полиціи вызвали полроты солдатъ и его окружили. Толпа начала отбивать, ѣзая на штыкъ. Когда прибылъ конвой, пиръ, толпа закричала, чтобы освободить его, что немедленно было исполнено. Пытались сорганизовать „черную сотню“, но тщетно. Одного толпа набила, другихъ отыскиваютъ и стараются „по военному“, какъ они выражаются.

По словамъ прибывшихъ матросовъ, у нихъ имѣется боевой матеріалъ и сѣстные припасы на полгода. Кромѣ того, у нихъ 94 орудія и 900 человѣкъ команды. Эскадра на [illegible]

[1]) Ревизоръ завѣдуетъ всѣмъ провіантомъ, выбираютъ на эту должность первыхъ попавшихся.

...ворой, за исключеніемъ кучки офицеровъ, которые владѣютъ ...ами или тремя контръ-винтовками.

23 іюня. Пишу подъ впечатлѣніемъ того, что происходитъ ...ъ городѣ. Съ утра уже начали ударять въ города. Вся промышленная и общественная жизнь совершенно прекратилась. Кое гдѣ попадаются патрули и полицейскіе. Городъ объявленъ на военномъ положеніи. Тѣ, которые остались, собрались на торы и напряженно ...ютъ... Вдругъ ружейный залпъ. Паника охватила всѣхъ. Когда стрѣльба прекратилась, выяснилось слѣдующее: винтовка подошла къ берегу, чтобы забрать зафрахтованное судно съ углемъ. Тогда съ яхты открыли огонь по винтовкѣ, на что она отвѣтила. Въ результатѣ съ обѣихъ сторонъ жертвы (раненые). Трехъ матросовъ арестовали. Всѣ недоумѣваютъ по поводу пассивнаго сопротивленія броненосца, но это вызвало одну только сенсацію ...ему. Онъ сигнальными знаками указалъ на то, что онъ не ...шелъ сюда разрушать городъ, а не долго ему выпустить 3—4 снаряда, а это уничтожитъ его революціонное достоинство. Въ 11 час 45 минутъ онъ снялся съ якоря и ушелъ. Часовъ въ 7 прибылъ изъ Севастополя контръ-винтовосецъ почти исключительно изъ офицеровъ для охраны города.

24 іюня. Городъ входитъ въ свою обыкновенную колею. Настроеніе приподнятое. Сочувствіе только на сторонѣ матросовъ. Вездѣ собираются кучки рабочихъ и солдатъ и только говорятъ объ ихъ разумномъ поступкѣ. Солдаты гласно выражаютъ свое негодованіе противъ существующаго строя. Всѣ напряженно чего то ждутъ.

Изъ Ишунъ изъ Севастополя. Чухнинъ замѣчательно инертично работаетъ. Говорятъ, что на на берегу арестовано до 200 матросовъ, самыхъ сознательныхъ. Предстоятъ аресты, судъ и смертная казнь. Ходятъ очень упорные слухи, что 30 матросовъ уже повѣшены. Настроеніе убійственное. Броненосцы и винтовосцы опять поѣхали на „Потемкинъ". „Георг. Побѣдоносца" выгнали нѣкоторое негодяя изъ машинистовъ, желавшіе отличиться и боявшіеся наказанія, если власти побѣдятъ. Чухнинъ заставилъ всѣхъ матросовъ дать вторичную присягу и страшно деморализовалъ матросовъ. Многіе удираютъ, многіе арестованы, еще больше будетъ арестовано. Настроеніе паловатое. За всѣми слѣдятъ (на каждаго жителя по два шпика), всѣ должны разъѣзжаться, никто не останется, работа затихаетъ. Если „Потемкинъ" будетъ взятъ, дѣло будетъ страшно плохо... Въ Феодосіи „Потемкинъ" выдали за уголь и хлѣбъ.

Демонстрація въ особенно отчаяннаго Чевстоховѣ (взъ „Z pola Walki № 10).

21-го іюня. Господствующее у насъ возбужденіе выливалось послѣдніе дни въ почти ежедневныя рабочія манифестаціи по всевозможнымъ поводамъ и изъ разныхъ мѣстахъ. Вездѣ за рабочими, революціонное возбужденіе охватило всѣхъ дѣтей, „дѣтей улицы", которыя, вывѣсивъ красную тряпку или платокъ, тоже „демонстрируютъ", дразня опоры трона возгласами „долой царя!", „да здравствуетъ революція!"

Значительная демонстрація произошла 17-го на Варшавской улицѣ. Въ 9½ часовъ вечера тамъ собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Толпа эта безпрерывно возрастала. Послѣ того, какъ было произнесено „Красное Знамя", выступилъ нашъ ораторъ; затѣмъ еще разъ произнесли „Красное Знамя" и другой нашъ товарищъ началъ рѣчь. Ораторы кратко выясняли значеніе солидарности и перешли къ положенію программы и тактики соціалъ-демократіи, разбирая попутно и наше отношеніе къ программѣ возстановленія Польши. При крикахъ: „долой ...", „да здравствуетъ революція!", „да здравствуетъ соціалъ-демократія!", собравшіеся спокойно разошлись.

Въ тотъ же день около девяти часовъ вечера состоялась ...ая и другая демонстраціи въ кварталѣ „Послѣдній грошъ". Собралось 200 чел., были „Красное Знамя" и произнесены революціонные возгласы.

Во воскресенье 18-го въ 9½ часовъ вечера состоялась ...ая демонстрація, на этотъ разъ уже вполнѣ организованная ...ми агитаторами. Въ демонстраціи приняло участіе около 500 чел.; на 5 демонстрантами въ теченіи цѣлаго часа развивалось наше старое знамя съ нашими лозунгами. Все время ...екращались революціонные возгласы и пѣніе. По дорогѣ встрѣтили солдатскій патруль. Наши товарищи крикнули по ...есамъ: „долой самодержавіе!", „да здравствуетъ политическая ...бода!", на что солдаты, улыбаясь, отвѣтили: „да, да, правильно!"

Въ тотъ же день состоялась еще одна демонстрація на Варшавской ул.; продолжалась она отъ 10½ до 12 час. ночи. Приняло сотъ рабочихъ тронулся съ пѣніемъ „Красное Знамя". Когда нашъ гимнъ былъ пропѣтъ двукратно, начали говорить наши товарищи. Говорили объ отношеніяхъ буржуазіи къ капиталистовъ къ правительству, о капиталистической эксплуатаціи, о современномъ политическомъ положеніи и войнѣ, о соціалъ-демократіи. Когда начали говорить нашъ третій по порядку ораторъ, узнали, что приближается очень сильный отрядъ ...ціи, вслѣдствіе чего демонстранты, набравъ столькопопало, забаррикадировано разошлись.

Революціонное возбужденіе, охватившее нашихъ рабочихъ, ...ищаетъ несомнѣнно принимать — по крайней мѣрѣ въ ...ительной степени — оживленной массовой агитаціи, которая ...ала въ послѣднее время наша организація. Возвращеніе ...ихъ организованныхъ нами массовыхъ собраній; рабочіе почти всегда ...ираются въ демонстраціи. Въ то же время сильное революціонное вліяніе оказываютъ начавшіяся у насъ въ послѣднее ...ремя стачки. Бастуютъ, главнымъ образомъ, ремесленники для того назадъ бросили работать портные, вчера — сегодня, сегодня должны были забастовать пекаря. Собираются ...ановить также приказчики торговыхъ и аптекарскихъ скла...въ, и даже управляющіе! Руководство стачкой портныхъ и ...ихъ среди христіанъ принадлежитъ нашей организаціи, ...ди евреевъ — „Бунду". Наша организація надала и распространила прокламацію къ столярамъ, декораторамъ и портнымъ, ...ормулировала ихъ требованія. Въ понедѣльникъ начала ...я стачка каменщиковъ. Этой стачкой будетъ также руководить наша организація; сегодня уже состоялось совѣщаніе ...ихъ собранія ста каменщиковъ. Въ субботу, наконецъ, забастовала ночная смѣна фабрики „Вгга". Изъ ремесленниковъ ...ются еще сапожники, и этой стачкой руководитъ П. П. С. Слѣдуетъ еще замѣтить, что всѣ эти стачки являются результатомъ крайняго революціоннаго возбужденія, потому что ...обще здѣшніе ремесленники страшно забиты и придавлены, ...ъ вѣдь работаютъ *отъ 10 до 18* час. въ сутки.

25 іюня. Одна изъ происходившихъ у насъ демонстрацій ...ала къ кровавому столкновенію съ солдатами. Вечеромъ ...олпа рабочихъ, расхѣвая пѣсни и выкрикивая революціонные лозунги, демонстрировала по Краковской ул. Встрѣтивъ патруль, состоявшій изъ полицейскаго и нѣсколькихъ солдатъ, демонстранты разсѣялись, *но, несмотря на это, солдаты выстрѣлили вслѣдъ убѣгавшимъ, убивъ двоихъ и ранивъ нѣсколько человѣкъ.*

Наша организація рѣшила почтить память убитыхъ всеобщей однодневной стачкой, и въ то же время организовать на похоронахъ одной изъ жертвъ борьбы съ царизмомъ, восемнадцатилѣтней Валеріи Гуровской, похоронную манифестацію. Вечеромъ вечеровъ и сегодня рано утромъ ораторы, высланные нашей организаціей, обратились на многихъ фабрикахъ и заводахъ къ рабочимъ съ призывомъ не работать этотъ день. Уже съ девяти часовъ утра стали всѣ фабрики и заводы, а къ десяти толпа начала собираться на Новомъ рынкѣ, у костела, гдѣ должна была начаться похоронная процессія Гуровской. Похороны начались очень рано, и потому на всѣ рабочіе поспѣли къ началу манифестаціи. За гробомъ слѣдовала толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Было три знамени отъ нашей организаціи: одно большое черное и два красныхъ; а отъ нашихъ товарокъ — большой вѣнокъ съ красными лентами и надписью: „Погибшей товарищъ — товарищи Соц.-Дем. Польши и Литвы".

П. П. С-ники, знамени которыхъ на похоронахъ не было, чтобы „спасти честь" своей организаціи, „рѣшили" очень просто: вынесли съ лентъ вѣнка, оставленнаго въ костелѣ, знаки нашей организаціи и на ихъ мѣсто поставили буквы: П. П. С. Это весьма типичное крайне революціонная побѣда надъ „нашестіемъ" соціалъ-демократіи.

Шествіе направилось по Краковской улицѣ съ пѣніемъ „Краснаго Знамени". По прибытіи на кладбище, одинъ изъ товарищей нашей организаціи началъ рѣчь; онъ говорилъ о предстоящихъ парижанъ, о политической борьбѣ, о революціи. Послѣ его рѣчи воздухъ долго оглашался революціонными криками толпы и пѣніемъ „Кр. Зн.". Затѣмъ говорили еще два наши товарища — по польски и по еврейски, и одинъ изъ П. П. С. Демонстрація, не нарушаемая ни полиціей, ни войсками, продолжалась полтора часа.

Въ тотъ же день состоялись похороны и второй жертвы демонстраціи 22-го — рабочаго фабрики Моттова Кануса. Гробъ сопровождало нѣсколько тысячъ человѣкъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. На кладбищѣ послѣ рѣчи ксендза взялъ слово нашъ товарищъ и говорилъ, въ противовѣсъ ксендзовской рѣчи, о необходимости борьбы за лучшую долю, борьбы съ царскимъ правительствомъ, и, въ концѣ своей рѣчи, призвалъ присутствующихъ къ вступленію въ ряды соціалъ-демократіи. Масса отвѣчала долго несмолкавшими криками въ честь нашей партіи. Послѣ этого говорили два еврейскихъ оратора: еловаетъ-соціалистъ и товарищъ изъ Бунда. Затѣмъ, снова нашъ товарищъ разъяснялъ наши ближайшія политическія требованія, а подъ конецъ говорилъ еще по еврейски П. П. С-никъ.

Петербургъ. На Обуховскомъ заводѣ группа собрала массовку въ 400 человѣкъ — говорили о необходимости. На событія изъ Лодзи, Варшавы и Одессы петербургскій пролетаріатъ реагировалъ сильнымъ броженіемъ. 16 іюня на Семянниковскомъ заводѣ прошелъ очень удачно митингъ (устроенъ комитетомъ). На слѣдующій день на томъ же заводѣ началась стачка. На Путиловскомъ мы пытались устроить митингъ 17, но присылали казаки и полицейскіе. Послѣзавтра (21) предполагается митингъ на Балтійскомъ заводѣ. Если настроеніе будетъ нарастать будемъ звать къ всеобщей стачкѣ, какъ протесту противъ мобилизаціи и дѣйствій правительства въ Лодзи и Одессѣ.

Среди матросовъ и здѣсь, и въ Кронштадтѣ весьма возбужденное настроеніе. Въ Сестрорѣцкѣ запасные оборвали оратора, который пытался выяснить передъ ними положеніе дѣлъ. Они заявили, что все это они знаютъ... пусть имъ дадутъ оружіе, тогда они начнутъ дѣйствовать. Среди рабочихъ массовое движеніе въ полозу пониженія квартирныхъ платъ. Группа его поддерживаетъ. На Обуховскомъ заводѣ стали выселять отказавшихся платить выше установленной рабочими нормы.

Къ позорищу отечеству. Постоянный комитетъ Совѣта министровъ сообщаетъ отдѣленію фамиліи судей, вынесшихъ смертный приговоръ Дейчу и Мацюковскому, и предлагаетъ предать ихъ широкой гласности: генералъ-лейтенантъ Качалкинъ (предсѣдатель), Степанищій — подполковникъ пѣхотнаго 245 Самгалгаевскаго полка, Бенисланскій — подполк. 560 пѣхот. Грязовецкаго полка, Леньковъ — подп. первой резервной артиллерійской бригады, Зубржинскій и подполк Шишкинъ — 247 пѣхот. Романовскаго полка (запасной членъ суда) Обвинителемъ былъ помощникъ военнаго прокурора г. Г. Дорошевскій.

Митава, 19 іюня. Нашъ городъ, начиная съ января, стилъ положительно неузнаваемъ. Въ Митавѣ, не знавшей никогда, что такое забастовка, не говоря уже о демонстраціяхъ, стачечное движеніе не думаетъ улечься. Нѣсколько дней сряду послѣ 1 мая, рабочіе Крамера, на заводѣ котораго забастовали хронически, бросали работу, предъявляя своему хозяину свои требованія, не удовлетворенныя при послѣдней стачкѣ, отъ которой они должны были отказаться за невмѣніемъ хлѣба для голодныхъ семей, а также требованіе примѣненія на заводѣ всѣхъ уволенныхъ. Крамеръ, разумѣется, закрылъ свой заводъ, разсчитавъ рабочихъ, которыя остались съ своими семьями безъ куска хлѣба. Но дружно поддержала масса рабочая масса своихъ товарищей, удѣляя имъ часть своего заработка. На послѣдняя эксплуататора товарищи рабочіе отвѣтили своей братской солидарностью и въ этой борьбѣ они остались побѣдителями. Когда Крамеръ теперь, послѣ долгихъ тѣмъ мѣсячнаго перерыва, получилъ выгодный для себя заказъ, открылъ пріемъ рабочихъ, чтобы начать работать, вся масса, за единичными исключеніями, не пошла къ нему. Что за примѣръ стойкости и выдержанности латышскихъ рабочихъ? Бастовали также прикалчики еврейскихъ мануфактурныхъ и модныхъ лавокъ, которые, благодаря своей стойкости, выиграли всѣ требованія, въ числѣ которыхъ находится и 10½ часовой рабочій день съ 1½ час. на обѣдъ. Провозглашена также забастовка плотниковъ (60 чел.). Совмѣстно съ нами латышскій комитетъ устроилъ сходку въ лѣсу на которой выступили два оратора, одинъ отъ латышей и одинъ отъ насъ. Тѣмъ служило тяжелое экономическое положеніе всѣхъ трудящихся, въ томъ числѣ и плотниковъ, а также политическое состояніе Россіи. Рабочіе, сѣрый деревенскій народъ, дерзали стойко. Они полали теперь всѣхъ къ своему хозяину. Въ скоромъ времени ожидается забастовка на заводѣ Вестермана (100 русск. рабочихъ, мужчинъ и женщинъ); къ этой стачкѣ готовимся совмѣстно съ латышами, чтобы общими силами довести дѣло до конца. На заводѣ Вестермана существуетъ кружокъ русскихъ рабочихъ.

Изъ демонстрацій нужно отмѣтить имѣвшую мѣсто въ 1 его мѣсяца. Полиція и казаки ожидали чего нибудь въ этотъ день, собрались около церкви и спрятались по ближайшимъ дворамъ. Но въ то время, какъ они тамъ ожидали, демонстрація при громадномъ стеченіи публики, была устроена на рынкѣ у городской думы. Около 20 минутъ продолжалась она, сопровождаемая пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и криками „долой самодержавіе" и т. д. Была произнесена латышскимъ товарищемъ рѣчь. Раздавались прокламаціи по поводу мобилизаціи. Когда прибыли полиція и казаки, то никого уже не было.

Изъ деревень приходятъ ежедневно интересныя газеты, которыя переполнены мѣстными статьями. Можно положительно утверждать, что Прибалтійскій край идетъ по тому пути, по которому идетъ Кавказъ и Польша. Достаточно прочесть въ нелегальныхъ газетахъ хотя бы описаніе происходящаго въ деревняхъ движенія, чтобы убѣдиться въ крайне революціонномъ настроеніи латышскаго крестьянства. Группой за мѣй и полозанию нами распространены слѣдующія изданія Рижской Группы: Солдатская памятка (60 экз.) въ казармахъ; къ учащимся (350), въ училищъ; Гибель фюста и революція (600). Этотъ листокъ былъ назанъ нашей группой на нѣмецкомъ яз. и жаргонѣ (50); Мярь царя или миръ народа (450) на фабрикахъ, кирочныхъ заводахъ и каторгахъ; этотъ же листокъ на нѣмецкомъ языкѣ (100); Слѣдуетъ отмѣтить, что наша группа, работавшая до сихъ поръ подъ руководствомъ Рижскаго Комитета, прервала съ нимъ связь и придерживалось ориседнилась къ такъ называемому „меньшинству". Теперь работа налаживается благодаря содѣйствію Рижской Группы, съ которой установлена тѣсная связь.

Митавская Группа Р. Соц.-Дем. Р. П.

Сормово. Явился сюда Танъ и читалъ о новой „рабочей партіи", которую основываютъ петербургскіе демократы. Назвываетъ себя соціалъ-демократомъ, но безъ республики и иного другого. Въ клубѣ, гдѣ онъ читалъ, ему дали должный отпоръ, и онъ надовался на плохой пріемъ, который онъ вездѣ встрѣчаетъ у соціалъ-демократовъ. На другой день онъ выступилъ на митингѣ въ Сормовѣ; такой же отпоръ дали ему и здѣсь рабочіе. Въ воскресенье, 12 іюня была у насъ дискуссія съ соц.-рев. (200 чел.); Танъ опять явился, но когда сталъ говорить, то встрѣтилъ такое возбужденіе, что замолкъ. Мы ему заявили, что ему здѣсь „нечего не отвѣчатъ", что онъ с-р. скоро окончательно выгонимъ, что ему и выступать нечего. Вечеромъ въ тотъ же день на митингѣ (2000 чел.) разбирали программу Танъ; онъ, хотя и былъ, но не выступалъ.

Мы объявили сормовскіе митинги постоянными революціонными народными университетами и иногда читаемъ лекціи. Товарищъ сормовецъ прочелъ лекцію о школьномъ вопросѣ, другой о профессіональныхъ союзахъ; представитель комитета — двѣ лекціи о соціализмѣ. Но большинство митинговъ посвящается агитаціи; иногда просто берется легальная газета и разбираются политическія статьи.

На митингахъ здѣсь иногда выступаетъ старикъ, бывшій на войнѣ въ 73 году, георгіевскій кавалеръ. Проповѣдуетъ горячія рѣчи противъ самодержавія и примыкаетъ подъ конецъ соціалъ-демократіи. Его очень любятъ, только иногда во время рѣчи онъ загнетъ такое словечко, что и написать нельзя. Когда идешь по примыкающимъ къ Сормову селамъ, то то и дѣло слышишь, какъ мальчики поютъ „Марсельезу", „Дружно, товарищи" и т. д. Или вотъ картинка: сидятъ человѣкъ 5 старшихъ и разсуждаютъ: какая газета лучше? Одинъ говоритъ „Волгарь" — дрянь, а вотъ „Нижегородскій листокъ" — хорошая газета. другой называетъ „Сынъ Отечества" и, наконецъ, третій истолкуетъ: „Искра" еще лучше. Когда здѣсь мы сходимся, иногіе престьяне предлагаютъ зайти къ нимъ „устали, вѣдь, попить чайку къ нимъ". На митингахъ приходитъ много крестьянъ, сзязей среди нихъ много: устраиваются крестьянскія массовки по 150 человѣкъ. Здѣсь очень сильное стремленіе создавать профессіональные союзы. Рабочіе собираются по цехамъ, вырабатываютъ уставы. Была частичная стачка въ нѣкоторыхъ цехахъ — повышены расцѣнки.

Со дня на день ждемъ новыхъ и новыхъ событій. Каждый чувствуетъ, что нужно напречь послѣдній силы Отъ удареть сплоченныхъ массъ падаетъ неумѣющій расслабленный организмъ отживающаго самодержавія.

Астрахань, 7 іюня. На воскресенье 5 іюня ожидался погромъ армянъ и евреевъ. За нѣсколько дней до назначеннаго дня, на улицахъ и въ трактирахъ можно было видѣть босяковъ и крючниковъ, оживленно обсуждавшихъ предстоящій погромъ. Нерѣдко въ группѣ босяковъ ораторами являлись какіе то подозрительные субъекты, а то просто посторонніе городовой... Въ началѣ ходили слухи, что погромъ начнется въ пятницу, 3 іюня, но въ этотъ день все сошло тихо, если не считать того, что въ 8 часовъ вечера приказчики мануфактурныхъ магазиновъ прошли въ рыбные ряды на Грязной улицѣ и стали требовать закрытія лавокъ на основаніи постановленія думы, что всѣ магазины должны запираться не позже 8 часовъ вечера. Рыбники не хотятъ подчиняться этому, мотивируя тѣмъ, что ихъ торговля не постоянная, что продолжается она въ году всего 3—4 мѣсяца, и еще другими условіями, создаваемыми самой рыбной промышленностью. Трое приказчиковъ пошли во дворъ рыбнаго торговца Гаиноплевскаго посмотрѣть, не работаютъ ли во дворѣ. Здѣсь на нихъ напали напитые Гаиноплевскихъ босяки и сильно побили. Избіеніе происходило въ присутствіи городового, который на крики о помощи не двинулся съ мѣста. Побитая на этомъ дѣло противъ Гаиноплевскаго и еще одного рыбника, хвастывшагося въ трактирѣ среда босяковъ, что не надо платить полиціи, такъ какъ приставъ ему, въ случаѣ чего, обѣщалъ дать подмогу босяковъ, и что у приставаа на завтрашній день напято 10 крючниковъ. По субботу приказчики хотѣли придти иновь и заставить закрыть лавки, но, въ виду этихъ слуховъ, ихъ предупредили не ходить на Грязную улицу. Только благодаря этому, не было побоища, такъ какъ босяки были приготовлены и, въ случаѣ прихода приказчиковъ, должны были оружіемъ ихъ съ одного и другого конца улицы и начать побіеніе. Часовъ въ 8 и пошелъ на Грязную посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Только что и показался на углу переулка, ...вавъ одной группы босяковъ, человѣкъ въ 20, раздались крики „бей его!" „вотъ онъ идетъ" Думаю, что не подвергся избіенію только потому, что продолжалъ идти тѣмъ же увѣреннымъ шагомъ и не показалъ ему, что крики относятся ко мнѣ. На Троицу 5 и 6 іюня по улицамъ разъѣзжали усиленныя наряды казаковъ. Организаціи, съ своей стороны, приняли мѣры, состоящія въ томъ, что почти по всѣхъ улицахъ были разставлены вооруженные патрули организованныхъ рабочихъ, которые, въ случаѣ начала погрома въ своей части города, должны были бы дать знать остальнымъ и собраниись вмѣстѣ, составить группу для обороны. Всего вооруженныхъ револьверами было около 700 человѣкъ. Дежурили они съ 11 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Можно, конечно, предполагать, что погрома не было отъ того, что администрація узнала о вооруженіи армянъ и рабочихъ и не могла опредѣлить, кто организаціи, а также удерживалъ страхъ отпора а безъ покровительства полиціи, можно съ увѣренностью сказать, босяки погрома устраивать не рѣшаются.

Неловко закончилась стачка слушавшихъ на таможнѣ, продолжавшаяся 10 дней. Изъ 32 выставленныхъ требованій удовлетворено 31

1 іюня была забастовка у разгрузчиковъ барокъ на Балдѣ. Продолжалась она два дня. Требовали увеличенія заработной платы, уменьшенія вѣса переносимой тяжести и уменьшенія рабочаго дня. Держались не дружно, но все-таки добились сокращенія рабочаго дня на ½ часа и уменьшенія вѣса переносимой тяжести. Пріѣзжалъ вице-губернаторъ и полицейскій-старшій. Ихъ собравшіяся кругомъ рабочіе казаками, на что тѣ отвѣчали: „здѣсь не Маковурія, если они хотятъ показать свою удаль, то пусть ѣдутъ на Дальній Востокъ". На угрозу полицейскаго, что всѣ они перемрутъ съ голоду, отвѣчали: „Ничего, ни городъ хлѣба много, если не хватитъ, пойдемъ и возьмемъ по мѣшку, деньги же заплатимъ, когда будутъ"!

Евпаторія Таар губ 15 іюня произошла первая въ Евпаторіи политическая демонстрація, назначенная для мирнаго до послѣдняго времени городка наименѣе первостепенной важности. Въ этомъ курортѣ лѣтомъ собирается довольно значительное количество строительныхъ и портовыхъ рабочихъ, въ окрестностяхъ находятся соляные промыслы. Въ самомъ же городѣ, кромѣ ремесленныхъ мастерскихъ, существуетъ механическій заводъ Кнцена, выстроивающій земледѣльческія машины на весь уѣздъ. Въ началѣ мая была забастовка, всеобщая въ полномъ смыслѣ слова, но, вслѣдствіе слабости соціалъ-демократической организаціи, она не была ни достаточно использована, ни цѣлесообразно направлена. Во главѣ движенія очутился, совершенно самозванно, пользуясь лишь тѣмъ, что разъединенные рабочіе не рѣшались проте товать, избранный прикалчиками представитель Мирлоевъ, личность, крайне ограниченная. Къ тому же онъ пользовался благосклонностью исправника, и это зало ему возможность открыто выступать на разрѣшенныхъ полиціей рабочихъ собраніяхъ, гдѣ присутствовало до 3.000 человѣкъ. Почтенная компанія, при слабомъ лишь противодѣйствіи только что зародившейся соціалъ-демократической организаціи, быстро свела на нѣтъ революціонный порывъ рабочей массы; были обѣщаны уступки, городская дума выступала посредникомъ между трудомъ и капиталомъ, затѣмъ началось медленное обсужденіе рабочихъ требованій; а такъ какъ на четвертый день пролетаріи приступили къ работѣ, то и по сіе время далеко не всѣ требованія еще обсуждены. Организація уоустала моментъ. Но возбужденіе, созданное забастовкой, осталось очень благопріятную почву для соц.-дем. агитаціи, хотя на первое время оришлось ограничиваться лишь агитаціей устной. Установились въ окрѣстностяхъ старыя связи, завязались новыя. Создались кружки, созывались летучки и массовки, гдѣ обсуждалось общее политическое положеніе и задачи рабочаго класса. Иллюстраціи этого положенія, разумѣется, въ Россіи всегда достаточно. Но особенно „другую давали и даютъ евпаторійскіе мѣстные „охранители", „черная сотня", образовавшаяся здѣсь

сторонѣ, за немногочисленнымъ кучки офицеровъ, которые владѣютъ ротами или тремя контръ-миноносцами.

28 іюня. Пишу подъ впечатлѣніемъ того, что происходитъ у насъ въ городѣ. Съ утра уже начали ударять въ города. Вся промышленная и общественная жизнь совершенно пріостановилась. Кое гдѣ шпацируютъ патрули и полицейскіе. Городъ объявленъ на военномъ положеніи. Тѣ, которые остались, собрались на горы и напряженно ждутъ... Вдругъ ружейный залпъ. Паника охватила всѣхъ. Когда стрѣльба прекратилась, выяснилось слѣдующее: миноноска подошла къ берегу, чтобы забрать зафрахтованное судно съ углемъ. Тогда яхта открыла огонь по миноноскѣ, на что она отвѣтила. Въ результатѣ съ обѣихъ сторонъ жертвы (раненые). Трехъ матросовъ арестовали. Всѣ недоумѣваютъ по поводу пассивнаго сопротивленія броненосца, но это вызвало одну только симпатію къ нему. Онъ сигнальными знаками указалъ на то, что онъ не пришелъ сюда разрушать городъ, и не долго ему выпустятъ 3—4 снаряда, а это унизитъ его революціонное достоинство. Въ 11 час 45 минутъ онъ снялся съ якоря и ушелъ. Часовъ въ 7 прибылъ изъ Севастополя контръ-миноносецъ почти исключительно изъ офицеровъ для охраны города.

24 іюня. Городъ входитъ въ свою обыкновенную колею. Настроеніе приподнятое. Сочувствіе только на сторонѣ матросовъ. Вездѣ собираются кучки рабочихъ и солдатъ и только говорятъ объ ихъ разумномъ поступкѣ. Солдаты гласно выражаютъ свое негодованіе противъ существующаго строя. Всѣ напряженно чего-то ждутъ.

Намъ пишутъ изъ Севастополя. Чухнинъ замѣчательно энергично работаетъ. Говорятъ, что на ихъ берегу арестовано до 200 матросовъ, самыхъ сознательныхъ. Предстоятъ аресты, судъ и смертная казнь. Ходятъ очень упорные слухи, что 30 матросовъ уже повѣшены. Настроеніе убійственное. Броненосцы и миноносцы опять осѣлали за „Потемкинымъ". „Георг. Побѣдоносецъ" вышли нѣкоторые негодяи изъ машинистовъ, желающіе отличиться и боящіеся наказанія, если власти побѣдятъ. Чухнинъ поставилъ всѣхъ матросовъ дать вторичную присягу и страшно деморализовалъ матросовъ. Многіе удираютъ, многіе арестованы, еще больше будетъ арестовано. Настроеніе палое. За всѣмъ слѣдятъ (на каждаго жителя по два шпика), всѣ должны разъѣхаться, никто не останется, работа заглохнетъ. Если „Потемкинъ" будетъ взятъ, дѣло будетъ страшно плохо. Въ Феодосіи „Потемкину" выдали и уголь и хлѣбъ.

Демонстрація и всеобщая стачка въ Чемстоховѣ (изъ „Z pola Walki" № 10).

21 іюня. Господствующее у насъ возбужденіе выливалось въ послѣдніе дни въ почти ежедневныя рабочія манифестаціи по всевозможнымъ поводамъ и ни разъ въ мирныхъ. Кольцо за рабочими, революціонное возбужденіе охватило всѣхъ дѣтей „дѣтей улицы", которые, вырѣзавъ красную тряпку или гдѣ-то, тоже „демонстрируютъ", грязно-оранжевыя тряпки вокругъ „долой царя", „да здравствуетъ революція".

Значительная демонстрація произошла 15-го на Варшавской улицѣ. Въ 9½ часовъ вечера тамъ собралась толпа не менѣе сколько сотъ человѣкъ. Тогда-то и былъ произнесенъ Пилсудскимъ, какъ было принято „Краткое Слово", выступилъ нашъ ораторъ; затѣмъ еще рядъ пресѣдей „Красное Знамя" и другой нашъ товарищъ начали рѣчь. Цѣлыхъ пять минутъ выяснялось значеніе солидарности и единенія въ выполненіи программы и тактики социалъ-демократіи, разбирая попутно и наше отношеніе къ программѣ возстановленія Польши. Послѣ криковъ „долой царя!", „да здравствуетъ революція!", „да здравствуетъ соціалъ-демократія!", собравшіеся стали мало-по-малу расходиться.

Въ тотъ же день около десяти часовъ вечера состоялась еще другая демонстрація въ кварталѣ „Новый Свѣтъ". Собралось 200 человѣкъ „Краткое Слово" и произнесены революціонныя рѣчи.

Въ воскресенье 18-го въ 9½ часовъ вечера состоялась новая демонстрація, на этотъ разъ уже вполнѣ организованная нашими агитаторами. Въ демонстраціи принятъ участіе около 500 чел; на всѣхъ рынкахъ въ теченіи цѣлыхъ часовъ раздавались наши старые знакомые лозунги. Но прежде, чѣмъ закончилась революціонныя овація и рѣчи. Но дорогѣ встрѣтили солдатскій патруль. Наши товарищи крикнули по-русски: „долой самодержавіе", „да здравствуетъ политическая свобода!", на что солдаты, улыбаясь, отвѣтили „да здравствуетъ революція!"

Въ тотъ же день состоялся еще одинъ митингъ на Варшавской ул.; продолжался онъ отъ 9½ до 12 часовъ ночи. Нѣсколько сотъ рабочихъ прослушали „Краткое Слово". Когда нашъ ораторъ былъ прерванъ аплодисментами, начали говорить наши товарищи. Говорили объ отношеніи буржуазіи и пролетаріата къ правительству, о политическомъ настроеніи и о современныхъ политическихъ положеніи и задачахъ соціалъ-демократіи. Когда начали говорить наши товарищи, что пора-де, давно пора, что пора всѣмъ, какъ одинъ человѣкъ, подняться и покончить съ самодержавіемъ, что только всѣ вмѣстѣ могутъ добиться свободы, всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ, и, какъ видно, многіе изъ нихъ узнали

во праздную прочих городовъ. Нужно имъ сказать, что коренного русскаго населенія здѣсь нѣтъ; мѣстное „общество", по преимуществу, караимско-еврейское. Татары (половина низшихъ) представляютъ косную массу, разводящую въ политикѣ и патріотизмѣ ненавидящую покорителей — русскихъ. Русскіе и еврейскіе пролетаріи — лучшій революціонный матеріалъ, а русская „интеллигенція" состоитъ въ большей своей части, изъ чиновниковъ, двухъ-трехъ попово, да офицеровъ пограничной стражи. Эти господа чувствуютъ себя завоевателями на покоренной странѣ и, конечно, ярые „патріоты". У нихъ существуетъ списокъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи, подозрѣваемыхъ въ „измѣнѣ"; она даже больше полицейскіе, чѣмъ мѣстный приставъ, такъ какъ послѣдній жалѣетъ, что „патріоты" тѣмъ ухудшаютъ его въ безнадежіи и поощряютъ къ энергичной борьбѣ съ „крамолой". Эти господа и проявили себя въ одномъ характерномъ случаѣ. Мѣстные гимназисты, окончившіе въ этомъ году, устроили въ городскомъ саду ужинъ съ нѣкоторыми преподавателями. Директора и инспектора не приглашали. За сосѣднимъ столомъ расположились члены „черной сотни", гласный думы врачъ Антоновъ и бухгалтеръ тор. Урумы Антоновъ. Они вдругъ повопли въ оркестру и приказали сыграть „Боже царя храни". Промокашки улались, такъ какъ часть учениковъ, учителей и публики къ нимъ присоединилась. На „крамольниковъ" набросались офицеры съ оскорбленіями шашками, а „патріоты" стали пить полпиво. Кое какъ все успокоилось. За столомъ начались рѣчи. Всталъ одинъ, участвовавшій въ ужинѣ, изъ гимназистъ и обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указывалъ интеллигенціи на необходимость бороться, помогая пролетаріату. Поднялось нѣчто невѣроятное. Поплелась полиція, но ораторъ успѣлъ скрыться. Въ тотъ же вечеръ былъ избитъ хулиганами либеральный учитель Лунашевскій, а на другой день — бывшій студентъ Пановскій, и цѣлый рядъ уважаемыхъ въ городѣ лицъ стали получать угрожающія письма. Въ городѣ стали собирать подписи подъ петиціей въ думу, у которой граждане просятъ защиты отъ хулиганскихъ нападеній. Петиція обыкновенная, бездарно либеральная, даже о полиціи ни полслова. Болѣе радикальная редакція не не была одобрена либералами, которые всѣми силами хотѣли ее „смягчить". Дума же одѣнила составъ на ⅓ изъ „черносотенцевъ" и бывшихъ татаръ. Они, какъ прочихъ, послѣ забастовки холатействовали о пестояніяхъ раскварторированія въ Евпаторіи войскъ и отвели ротой согласть, оставленной здѣсь, пожалуй... въ Пушкинской аудиторіи для народныхъ чтеній. Эта дума бойкотируетъ поданный еще въ февралѣ либеральными гласными вопросъ объ отношеніи къ раскрытому 18 февраля. Словомъ, даже для Россіи дума рѣзко исключительная и обращаться къ ней съ подобными петиціями прямо нурьезно.

Однако, либералы рискнули. Было назначено засѣданіе, гдѣ гласными должна была быть прочтена петиція. Организація рѣшила воспользоваться думскимъ засѣданіемъ, чтобы дать рабочимъ наглядный урокъ отношенія къ нимъ имущихъ, такъ и либераловъ въ хулиганской политикѣ самодержавія, противопоставить тому и другому отношеніе и тактику соціальдемократіи. Кромѣ того, такъ какъ для организаціи не было сомнѣній, что гласные на засѣданіе для обсужденія петиціи не явятся то представлялось возможнымъ косвользоваться скопленіемъ рабочихъ и публики и устроить народный митингъ въ залѣ думскихъ засѣданій. Вопросъ о демонстраціи разбирался въ группѣ и центральныхъ рабочихъ кружкахъ, а затѣмъ было устроено рабочее собраніе, на которомъ говорилось объ опасности, грозящей развитію классового сознанія пролетаріата, благодари политикѣ погромовъ и набѣговъ, и объ обязанности пролетаріата своимъ вмѣшательствомъ положить конецъ хулиганской политикѣ самодержавія. Были приняты резолюціи, указывающая, что лишь низверженіе самодержавія радикально излечитъ Россію отъ ужасовъ Гражданской войны, умиротворите дастъ лишь Учредительное Собраніе, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, по и до созыва его рабочіе должны вооруженной рукой защищать преслѣдуемыхъ правительствомъ друзей свободы и жертвъ „національной" политики самодержавія. Рѣшено было сгруппировать вооруженные рабочіе отряды для борьбы съ хулиганами и „черной сотней". На собраніи присутствовало 46 человѣкъ, не попали на собраніе, но присоединились къ резолюціи, еще 15 человѣкъ. Тутъ же на собраніи обсуждался вопросъ о выступленіи въ думѣ. Планъ былъ одобренъ, рѣшено было вести въ рабочей средѣ агитацію за поддержку его. Сознательные пролетаріи горячо къ сердцу приняли это дѣло. Къ чести ихъ, нужно сказать, что не смотря на то, что въ дѣло были посвящены болѣе 60 человѣкъ, ни одинъ не проболтался, такъ что ко дню засѣданія думы полиція даже не подозрѣвала о готовящемся, а засѣданіе откладывалось цѣлыхъ три дня подрядъ. Знали рабочіе также о томъ, что будетъ говорить социальдемократъ-ораторъ и рѣшили защищать его и не давать арестовать. 15 іюня въ залу думы стали собираться рабочіе и публика. Дума не собралась и на этотъ разъ, но рабочіе рѣшили не расходиться и потребовали для объясненій голову. Появился голова и заявилъ, что за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ, засѣданіе не можетъ состояться. Тогда изъ рядовъ рабочихъ раздалось: „Дума явно уклоняется отъ обсужденія вопроса, откроемъ свое народное собраніе. Согласны?" — Согласны, — закричала публика. „Нужно выбрать предсѣдателя, кого выбираете?" Еще раньше организаціей рѣшено было выбрать въ предсѣдатели наиболѣе привлечнаго изъ мѣстныхъ либераловъ, помощ. орисак. пов. Баранковскаго, гласнаго думы и вообще уважаемаго обществомъ дѣятеля. — „Баранковскаго", крикнули рабочіе, а за ними и вся публика. Г. Баранковскій, растаращивъ вудоглаз, сначала поперхнулся, по затѣмъ сталъ, въ сомнѣніи ему публика выбрала, ощущая, что адъ доктора Казаса (либерала). Слово получилъ ораторъ-соціальдемократъ. Въ своей рѣчи онъ охарактеризовалъ переживаемый Россіей моментъ, говорилъ о роли рабочаго класса въ русскомъ освободительномъ движеніи, о необходимости поддержать его требованіе Учредительнаго Собранія и демократической республики, затѣмъ перешелъ къ политикѣ самодержавія и прочелъ резолюцію рабочихъ, выражающую ихъ намѣреніе поддержать и защищать мирныхъ гражданъ. Закончилъ онъ свою рѣчь кликомъ „долой самодержавіе", единодушно подхваченнымъ всей публикой.

Изъ рядовъ рабочихъ послѣдовалъ въ публику прокламаціи Екатеринбургской организаціи и текстъ резолюціи рабочихъ. Рабочіе кричали: „да здравствуетъ демократическая республика", „да здравствуетъ соціализмъ". Либеральный предсѣдатель, которому, очевидно, не по душѣ показалась соціальдемократическая рѣчь, рѣшилъ смягчить рѣзкую постановку вопроса и началъ: „я такъ, наше общее мнѣніе чтобы исполнилась ожелательная выказанныя вами государю: всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право". — „Нѣтъ, *Учредительное Собраніе*, избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ", раздалось въ рабочихъ рядовъ. Выступилъ другой ораторъ соціальдемократъ и указалъ Баранковскому, что его формула не предполагаетъ ещо совершенія самодержавія, а тѣмъ болѣе — республики, что нужно созвать Учредительное Собраніе. Третій соціальдемократъ предложилъ резолюцію, что необходимо Учредительное Собраніе, избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, что было почти единогласно публикой и принято.

Собраніе кончилось. Публика повалила на улицу, здѣсь къ ней примкнула стоявшая подъ окнами думы толпа и всѣ направились съ пѣніемъ „Марсельезы" на бульваръ. Полиціи отсутствовала. По дорогѣ присоединились все новые люди, на берегу примкнули грузчики, такъ что рабочихъ было болѣе 200 человѣкъ, да человѣкъ 300 прочей публики, участвовавшей въ демонстраціи. Нужно принять во вниманіе, что демонстрація началась въ 9½ час вечера и что въ городѣ съ пригородами всего не болѣе 3000 рабочихъ, и демонстрація явилась полной неожиданностью для самодержавія. Съ пѣніемъ и рѣзкими воплями вогласили въ честь революціи и Р. С-Д. Р. П. прошли по бульвару и направились въ городской садъ, куда городовые, почтительно раскланиваясь, бевпрепятственно пропустили толпу. Демонстранты стали вокругъ эстрады, гдѣ помѣщался оркестръ военныхъ матросовъ изъ Севастополя, и потребовали сыграть „Марсельезу". Капельмейстеръ сталъ стонать матросовъ съ эстрады. Затѣмъ „Марсельезу" и стали кричать: „шапки долой". Матросы сняли шапки. Картина была эффектная. Пролефлировали по саду съ криками: долой войну, долой „черную сотню", демонстранты стали направляться къ зданію думы. Полиція успѣла въ тому времени собрать хулигановъ, изъ которыхъ одинъ бросилъ камнемъ въ демонстрантовъ. Тогда рабочія дали два выстрѣла въ воздухъ и хулиганы разбѣжались во всѣ стороны. На мѣстѣ никто арестованъ не былъ. Но за то начались аресты на другой день. Чѣмъ руководится полиція при производствѣ арестовъ — Аллахъ вѣдаетъ, но получается довольно причудливый букетъ. Арестованы, напримѣръ, и знаменитый Морозовъ, котораго постигла горькая участь Зубатова и Шаевича. Онъ тоже игралъ съ огнемъ и покровительствовавшій ему исправникъ теперь клянется, что грозитъ его въ Сибирь, хотя во всемъ этомъ дѣлѣ Морозовъ ни виновать ни снемъ, ни духомъ. Взяты предсѣдатель собранія, помощн. присяжн. повѣреннаго, гласный думы Базановскій, експерть Бухбиндеръ, студенты Хрисанопуло и Муравьевичъ (послѣдній уже выпущенъ), омончикій гимназію Муромцевскій, рабочіе: Бѣлкаловъ, Вайтеръ, Фелгинъ, Забѣлинъ, Шашлыковъ, Гарелинъ, одинъ мостобоецъ завода Каснна (фамилія пока не знаемъ), приказчикъ Макаровъ, 14-лѣтній (?!) рабочій Цукерманъ, были еще арестованные, но выпущены, было много обысковъ и допросовъ. Доктора Казаса также допрашивали. Изъ Севастополя прѣхалъ изъ царскій офицеръ (своего нѣтъ нѣтъ) для производства дознанія.

Въ субботу 17 исправникъ и жандармскій офицеръ понаѣхали на заводъ Кастна, распрашивали рабочихъ, обѣщали освободить арестованныхъ рабочихъ и сильно ругали совѣтъ такъ Морозова. Пожалуй на него вы сваль.

Баранковскій, Бухбиндеръ, Мироновъ и Хрисаноуло уведены въ Севастополь.

Екатеринодаръ. 16 мая въ екатеринодарскомъ окружномъ судѣ выѣздной сессіей новочеркасскій судебной палаты разбирались два политическихъ дѣла. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣло пять человѣкъ, изъ нихъ четыре, и именно: Базнанинъ, Секретевъ, Салоцкій и Приваловъ, обвинялись въ распространеніи прокламаціи изъ мѣстной дмитріевской церкви, во время гавалиды по товарищѣ Константинѣ Архангельскомъ, павшемъ девятаго мнваря въ Петербургѣ отъ руки царскихъ палачей. Пятый — Яковенко (рабочій) обвинялся также въ распространеніи прокламацій изъ г. Ариавирѣ, по ширкѣ. Первыхъ слушалось дѣло Базанина и другихъ. Судъ надъ товарищами, какъ и все изъ царской Россіи, носилъ явно политическій характеръ. Явилось пять маленькихъ господъ, которые своими кукольными фигурами, какъ нельзя лучше дополняли картину каленной обстановки судебнаго зала. Казалось странными, какимъ образомъ и зачѣмъ попали въ эту мертвую, леденящую обстановку четыре молодыхъ человѣка, на лицахъ которыхъ играла бодрая честная улыбка. Чувствовалось, что въ судѣ творятся совершенно обратное тому, чего хотѣли достигнуть устроители этой комедіи—судьи. Здѣсь молодая, чистая Россія въ лицѣ своихъ сознательныхъ товарищей произнесла свой судъ надъ наглой шайкой рабовъ царскаго режима. Сначала произошло трогательное единеніе „церкви христовой" съ полиціей, т. е. былъ исполненъ актъ присяги, и затѣмъ началась комедія судопроизводства. Одинъ изъ явившихся господъ, которые оказались судьями, началъ что то читать, очевидно, обвинительный актъ, такъ какъ тамъ говорилось „о преступныхъ посѣщеніяхъ", о потрясеніяхъ основъ и краеугольныхъ камней и т. д. По прочтеніи обвинительнаго акта, были опрошены обвиняемые, признають ли они себя виновными и въ распространеніи и оказались, что они себя виновными и въ распространеніи прокламаціи. Какъ видите, картина былъ полученъ отрицательный отвѣтъ. Какъ видите, картина довольно знакомая, и всѣмъ не нѣкоторыя характерныя подробно ти въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, то можно бы было корреспонденцію значительно сократить. Можно было бы написать: былъ молъ судъ, судили и присудили, а какъ судили — смотри политическій процессъ въ такомъ то городѣ. Но дѣло въ томъ, что въ назначенномъ процессѣ вся гнусность и произволъ царскихъ башибузуковъ были доведены до крайнихъ предѣловъ, и съ этой стороны небезынтересно подчеркнуть нѣкоторыя подробности. Прежде всего, почти всѣ свидѣтельскія показанія шли въ разрѣзъ съ показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, и когда палата глашала разногласія, то свидѣтели становились въ тупикъ и пожимали плечами: забылъ, де-какъ, нами прикавали показывать. Это раз. Во вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на самый составъ свидѣтельскаго персонала, а онъ такова: попы-полицейскіе, просто полицейскіе, дѣвочки (10—12 лѣтъ) и полуумная старуха. Всѣ какъ на подборъ, за свои какія то критическія „безбожныя бумажекъ", и обычный семинарскій блескъ ихъ начальствующихъ лицъ, видимо, не могъ не вліять на крестьянскихъ дѣтей, такъ и на малограмотныхъ слѣдствія. Зная какъ обвиняемые могутъ поступать, опасаются ли дѣти, что имъ не поздоровится. Отвѣтомъ было молчаніе. Зачѣмъ защитникъ устанавливалъ фактъ, что на вопросъ дѣти они были взяты въ сѣтяхъ канцелярскихъ формальностей и не понимали, что говорили. Что это такъ, видно хотя бы изъ того, что дѣти давали совершенно разные отвѣты на одинъ и тотъ же вопросъ, смотря по тому, кто давалъ этотъ вопросъ: прокуроръ или защитникъ. Наконецъ, была допрошена старуха, показанія которой также расходились съ прежними показаніями. Когда ей указали на противорѣчіе она очень обидѣлась, заявивъ, что ей, старухѣ, семнадцать не къ лицу врать. И долго еще слышался родной, оскорбленной старухи самолюбивицы. Дальше шли рѣчи прокурора и адвокатовъ, которыхъ было два. Защитники доказывали, что преступленіе обвиняемыхъ въ церкви на попихадѣ нельзя считать преступленіемъ. Напро въ, каждый порядочный русскій гражданинъ долженъ былъ почитать память убитаго борца за свободу. Что же касается того обстоятельства, что у подсудимыхъ Приваловъ и Салоцкаго, при задержаніи ихъ, найдены револьверы, то это, по мнѣнію защитниковъ, объясняется очень просто. Теперь на каждаго мирный обыватель не гарантированъ отъ того, что на него не сегодня завтра нападетъ шайка хулигановъ съ полиціей во главѣ. Тутъ предсѣдатель счелъ нужнымъ вступиться за полицію и объяснить защитнику, что „полиція является сдерживающей жертвой нынѣшнюю настроенія" (буквальныя слова предсѣдателя). Наконецъ, эта комедія приблизилась къ концу. Судьи ушли на короткое совѣщаніе и вынесли приговоръ Базанину — годъ; Секретеву восемь мѣсяцевъ крѣпости. Салоцкій и Приваловъ: оправданы Базанину зачислено тюрьмы, а Секретеву два мѣсяца предварительнаго заключенія (оба нахтали до суда около четырехъ мѣсяцевъ). Одинъ изъ оправданныхъ, именно Приваловъ, отправленъ въ тюрьму подъ стражу уже по третьему дѣлу (126 и 129 ст.).

Послѣ этого слушалось дѣло Яковенко. Тутъ повторилась прежняя комедія, и говорить о ней, во избѣжаніе повторній, не приходится. Скажемъ только, что изъ дѣлъ г. Яковенко большую роль играли агентурныя свѣдѣнія. Товарищъ Яковенко сказалъ короткую рѣчь, которую скорѣе можно назвать обвинительной, чѣмъ защитительной. Характеризуя весь самонадѣянный строй въ Россіи, товарищъ, между прочимъ, коснулся тюремнаго режима въ мѣстной тюрьмѣ, который, нужно сказать, отличается необыкновенными звѣрствами. Яковенко также былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ восьмимѣсячному заключенію въ крѣпости съ зачетомъ трехъ мѣсяцевъ предварительнаго заключенія.

Судъ кончился... День клонился къ вечеру; косые солнечные лучи окрашивали въ красноватый цвѣтъ судебный залъ, и казалось, стѣны краснѣютъ при мысли этой возмутительной передѣлки на правосудіе. Судьи, съ неподвижными застывшими лицами остались залѣ, съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Харьковъ. Въ гор. Сумахъ, Харьковской губ. существуетъ сельско-хозяйственное общество. Въ послѣднее время члены этого общества рѣшили приглашать на свои засѣданія и крестьянъ сосѣднихъ деревень... Крестьяне на приглашеніе отликнулись: на первое (послѣ приглашенія) засѣданіе явилось человѣкъ 20, на второе — 300, на третье, наконецъ, о которомъ я буду писать, около 3000. О приглашеніи крестьянъ заботился, главнымъ образомъ, нелюбимѣстный зюрзинъ Щербакъ, о которомъ по деревнямъ ходятъ теперь самые разнообразные слухи, въ родѣ того, напр., что онъ — переодѣтый Гапонъ и т. д.; вѣрнѣе всего свѣдѣнія, что личность Щербака внушаетъ по всякомъ случаѣ нѣкоторыя подозрѣнія: когда то онъ „пострадалъ", уѣхалъ за границу, но потомъ вернулся въ Петербургъ, и, не имѣя средствъ, жилъ однако весьма широко. Впрочемъ, все это не совсѣмъ установлено да и не такъ важно. Перейдемъ къ засѣданію. Засѣданіе, по которое съѣхалась такая масса крестьянъ, не могло состояться за неприбытіемъ предсѣдателя общества. Щербакъ предложилъ тогда крестьянамъ похолодать, тѣмъ не менѣе, о разрѣшеніи собраться.. Мѣстный исправникъ любезно разрѣшилъ собраніемъ „поговорить о своихъ нуждахъ".. Засѣданіе рѣшилось перенести на открытый воздухъ (площадь передъ управой); погому что зала не могла вмѣстить всей публики. Щербакъ кышелъ на балконъ управы и началъ говорить... Дошелъ, наконецъ, и до „царя батюшки"... Тутъ соединяется изъ публики рабочій (оратора отъ Партіи), рѣзко обрываетъ Щербака и начинаетъ свою рѣчь... Когда товарищъ въ этой рѣчи касается событій девятаго января, среди крестьянъ раздаются крики: „гетъ Миколу, не треба намъ его!". Продолжая говорить, ораторъ предлагаетъ резолюцію съ требованіемъ прекращенія войны и созыва Учредительнаго Собранія. Первый пунктъ не проходитъ: одинъ изъ крестьянъ, постоянный ораторъ на сходахъ въ одной изъ большихъ деревень, заявляетъ, что находитъ неразумнымъ выставлять подобныя требованія: „въ одномъ уѣдетъ мы рѣшили, что нужно кончать войну, мы другомъ рѣшать, что не нужно; что же изъ этого будетъ? Нѣтъ, это не такъ! Ну кто, чтобы собраніе всѣхъ людей все рѣшило"... „Микола (такъ зовутъ оратора) правду каже"—раздается кругомъ, и требованіе пришло выбросить... Точно такой же инцидентъ вышелъ и съ требованіемъ набирательнаго права (да всѣхъ, „безъ различія пола"... Это требованія вызвало неодобреніе („сами знаемъ, что женкамъ треба", „не треба тутъ женокъ"), и требованіе было также выб, ошено. Послѣ рабочаго говорилъ интеллигентъ, тожа соціальдемократъ, командированный изъ Харькова. Онъ говорилъ о томъ, какимъ образомъ крестьяне могутъ способствовать скорѣйшему уничтоженію наш го строя, и выставилъ, между прочимъ, три желательныя мѣры: 1) отказъ отъ уплаты податей; 2) отказъ запасныхъ идти на войну; 3) отказъ отъ поставки рекрутовъ. По поводу первой изъ предложенныхъ мѣръ начались дебаты.. Крестьяне не отличаютъ земскихъ сборовъ отъ государственныхъ податей и заявляютъ, что „отказываться, такъ отъ всего сразу"... А говорившій уже Микола обращается къ оратору-рабочему и [illegible] рядовъ, что глупые тѣ люди, которые платятъ, не зная за что; въ рядѣ мы знаемъ, куда наши деньги идутъ. Когда будемъ знать, тогда и будемъ платить. (Начала переплата не могу)... Теперь земцы въ страшной претензіи на ораторовъ — соціальдемократовъ..

Передъ началомъ описаннаго митинга разбрасывались и раздавались прокламаціи Харьковскаго Комитета „къ крестьянамъ". Прокламаціи имѣли большой успѣхъ (хотя постивши — по моему — очень немного). Крестьяне подходили къ разбрасывавшему и просили еще, такъ что было роздано 1500 листковъ и еще много мужиковъ подходили къ ораторамъ съ просьбой дать имъ „прес.. „А то пріѣдемъ къ вамъ и спросимъ, что и какъ". Рабочій дать своей карет. Черезъ нѣсколько дней являются къ нему два мужика... „Тавъ, мовъ, я такъ, просимъ васъ, я хорошіе съ вами мы дѣлай, стали раскачивать, а есть у насъ бѣлый унтеръ; онъ и говоритъ: дураки вы и только... дураки, чтобы васъ, а вы и повѣрили... какъ же это такъ кончить войну? мы молчали, а мужики полѣзутъ къ намъ да и перерѣжутъ всѣхъ... Да и кромѣ того, думали мы, него намъ въ собраніе выбирать, да и не пили; тотъ — нѣтъ, тотъ — глупо, тотъ — ничего не умѣетъ, а лакомина выберешь, такъ онъ дѣлать-то насъ тоже будетъ... Такъ вотъ, уже будьте добры, пожалуйте сто намъ и объясните вы"... Рабочій отвѣтилъ, говоритъ на слодъ, пріѣхалъ рабочій утромъ и такъ учено, что унтера „затюкалъ"... Потомъ поѣхалъ въ другое село, а въ Сумы вышелъ еще 7 т. экземпляровъ и обѣщалъ пріѣхать на третье. Съ оказіями, пишутъ, вышло нѣсколько удачно, потому что много нашихъ товарищей уѣхало на [illegible] Кругомъ они рѣшили отправить въ деревни какую нроиз [illegible] собраній...

Въ Харьковѣ у насъ сейчасъ забастовка уличныхъ. Проходитъ она очень хорошо. Въ четвергъ были выпущены изъ конюшенъ всѣ трамваи, но трамваи бастуютъ и вагоновожатые, и кондукторскіе и т. п., никто не работаетъ. Изъ всѣхъ мастерскихъ выставлены требованія, отвѣтившія на прокламаціи. Главныя изъ нихъ — 2 субботы. Вообще въ Харьковѣ работа идетъ сейчасъ очень живо, всего лишь (за послѣднее время) митинги въ городѣ, массовой за городомъ.

Иркутскъ, 26 апр. 25 апрѣля объявленъ приговоръ по дѣлу членовъ совѣщанія въ Иркутскому комитету товарищей, сидящихъ въ Иркутской тюрьмѣ съ 14 февраля 1904 года: Дмитрія Федеева, Анатолія Левентона, Татьяны Федеевой, Андрея Знаменскаго и Владимира Максимова. Всѣ подсудимые отказались отъ участія въ дѣлѣ и отъ назначеннаго имъ палатой защитника, т. е. слѣдовали тактикѣ большинства судившихся по дѣламъ Иркутскаго комитета, но съ тою лишь разницей, что на этотъ разъ вовремя товарищемъ А. Левентона была приведена короткая мотивировка отказа. Приводимъ ее дословно:

„Я изъ одного только Иркутскѣ и его окрестностяхъ не только за послѣдніе два года — какъ говорятъ обвинитель, а вездѣ и повсюду, во всей Россіи, образовались комитеты Рос. Соц-Дем. Рабочей Партіи, поставившіе въ числѣ своихъ задачъ и свержніе самодержавія — бюрократическаго произвола, организовали ихъ десятилѣтія...

Но всякій странѣ, будь то страна политической свободы или, какъ у насъ, организованнаго вооруженнаго деспотизма, судъ всегда является установленіемъ, служащимъ цѣлямъ господствующей и охраняющей государственной организаціи. Вездѣ и всегда онъ отражаетъ на себѣ достоинства и недостатки господствующей системы дня, всегда онъ болѣетъ всѣми болѣзнями своей эпохи. Французскій, напр., судъ, судъ дорогой для насъ только своими демократическими чертами — гласностью, устностью, несбѣженной свободой митингъ — стремясь главной болѣзнью всего строя и рѣзко отражаетъ на себѣ господствующую основную государственную „язву": эксплоатацію пролетаріата

буржуазіей. У насъ, въ Россіи, судъ служитъ тѣмъ же цѣлямъ поддержанія государственнаго строя, строя, осуществленнаго не корпоративными кружками, не только открыто дѣйствующимъ комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., но и всѣми слоями населенія и особенно громко послѣ событій 9 января... Да, судъ у насъ тоже имѣетъ государственной организаціи!.. Можно ли двоякимъ относиться къ такому суду? На этотъ вопросъ возможенъ лишь одинъ отвѣтъ — отрицательный: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Можно ли вѣрить въ силу судебнаго, хотя бы и нашего рѣшенія? Я не вѣрю! За моей спиной произнесъ „разстрѣлять мирныхъ обывателей, охранный „порядокъ", бюрократическое „усмотрѣніе", и впереди меня — „губернское совѣщаніе", административная усмотрѣніе, административная ссылка и опять таки разстрѣлъ обывателей! Кто поручится мнѣ въ томъ, что дежурный приговоръ — каковъ бы онъ ни былъ — сохранится въ силѣ? Никто! Нѣтъ гарантій, нѣтъ законности, а лишь одинъ произволъ! Приведу два ближайшихъ, имѣющихъ отношеніе къ политическимъ дѣламъ, примѣра: наблюдающій за производствомъ дознанія долженъ только наблюдать за правильностью, отнюдь на сгущивая свою роль „наблюдающаго" отъ роли одного изслѣдующаго дознаніе. Ничего подобнаго! Тов. прок. Коровинъ, тотъ ему было только доступно, подавалъ не иныхъ голосъ и прибѣгалъ къ различнымъ пріемамъ, изъ цѣлей полученія „нужныхъ" ему свѣдѣній... Вспомнимъ только дѣло Пруссъ, которому онъ продержалъ 7 мѣсяцевъ и, если безразличатно, то не всегда отъ порядочности Коровина! Другой примѣръ: рязанскій мѣщанинъ, мой сокамерникъ № 9, содержался въ тюрьмѣ „Минской", когда я просилъ его, за что онъ арестованъ (былъ, правда, навязчивый вопросъ за что арестуютъ!), онъ отвѣтилъ, „не знаю", а мягкая и не только не спросилъ тов. прок. Коровина, обходившаго тюрьму, что этотъ сказалъ, что Минскій будетъ освобожденъ и что онъ задержанъ только въ качествѣ свидѣтеля... И это оказалось правдой. Минскій былъ освобожденъ и сосланъ въ Иркутска. Читая дѣло, я убѣдился, что Минскій былъ только свидѣтелемъ! Въ странѣ, гдѣ свидѣтели содержатся въ тюрьмѣ, нѣтъ и не можетъ быть довѣрія къ суду, а ее ненависть къ строю, его породившему, и сознаніе необходимости его свергнуть... И вотъ, становясь въ ряды соціалъ-демократической рабочей партіи, я боролся противъ самодержавія и, тѣмъ самымъ, противъ органовъ, его поддерживающихъ. Нѣтъ почему не касаюсь своего дѣла, и отказываюсь отъ защитника и отъ какъ-то либо участія въ дѣлѣ".

Приговоръ палаты дѣйствительно такъ свирѣпъ. Д. Федоченъ приговоренъ къ 6 г., Ан. Левентонъ къ 5 г. крѣпости, Т. Федорѣева и Андрей Знаменскій на годъ. Въ ихъ оправдательномъ приговорѣ, вопреки желанію палаты, черпаютъ по блюду написано: что противъ А. Знаменскаго вмѣлочательно показаній шпіоновъ!

Этотъ приговоръ палата, оерешедшая отъ ссылки на вѣчное поселеніе къ крѣпостному заключенію, почитаетъ мягкимъ и гуманнымъ и объясняетъ „смягченіе" вреднымъ на подсудимыхъ вліяніемъ..." Чье же вліяніе? Не самозванныхъ ли довѣрныхъ обвиняемымъ привлеченъ манифестъ отъ 11 августа (скидка 1/3). А пока въ залѣ суда шло оглашеніе „приговоръ", въ коридорѣ суетился полицейскій Николькій, а въ дворѣ выстроилась рота пѣхотинцевъ, и на вопросъ двухъ офицеровъ долгоскладскихъ казаковъ: Позвали ждать демонстраціи, научения горькимъ опытомъ демонстраціи передъ судомъ въ день разбора дѣла „ромашевцевъ". Дѣло такъ и не разобрано, не состоялось, потому что не предполагалось! Но въ этотъ же день, вечеромъ, въ залѣ общественнаго собранія состоялся „банкетъ", разогнанный солдатами подъ командой полицейместера Николькаго. Предсѣдателемъ этого „ужина" былъ помощникъ полицейместера, а Драгомиры, дѣлъ тѣ, которые на другомъ банкетѣ, кивались ее исполненіе гимъ членомъ клуба. Тертіевъ нашихъ либераловъ тоже имѣется предѣлъ, они что можно надѣяться, что, если у васъ послѣдуетъ избіеніе интеллигенціи, и жандармы будутъ и ключей. Будемъ жить! На этихъ банкетахъ непобожились предсѣдатель одного изъ банкетовъ Земскій. Передъ закрытой было произнесено 6 человѣкъ: Ю. Кельсонъ (врачъ), Бальшедворская (курсистка), Амосовъ (два брата), Рафаилъ (гимназистъ), Руденко (рабочій). Всѣ отказались отъ показаній и не сознавались. Юрковскому объяснили, что онъ ни въ чемъ не обвиняется, а будетъ показанъ свидѣтелемъ гандѣтеля. „Но какому дѣлу? спрашивается отъ „свидѣтеля". Теперь населеніе крутится въ тюрьмы, на перекрестныхъ „ромашевцевъ", значительно не потребовалось. В. Волынскій — еще не судился), Ф. Кудрявцевъ (чел-графистъ — судился), Аманій Мѣдниковъ, Мишербекъ Добродеевичъ, Левъ Шеферъ, Давидъ Рейтерштейнъ, Рожекъ Рубинчикъ, Арнъ и Самуилъ Розенталь, Антонъ Костюшко-Волюжанчъ, Игнатій Свонца (всѣ ромашевцы), Анатолій Левентонъ, Дмитрій и Татьяна Руденевы и Евгеній Сувориа (учительница). Послѣдняя привлечена нашей къ 6 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, потому что ее большое количество [illegible] На судѣ онъ не участвовалъ и не назначенный ей защитникъ отказался. Онъ былъ въ дѣлѣ отказался принципіально, не желая участвовать, но привела мотивы устраненія его присяжный Рожекъ. Этотъ бывшій прокуроръ саратовскій [illegible] суровый, прославившій и въ дѣлѣ мултанскихъ вотяковъ (громкое дѣло, бывшее не мало картинъ полицейскаго произвола) и въ умышленіи стачечниковъ Ватвинскаго завода. Сюда онъ попалъ въ качествѣ члена палаты, показавъ свой консервативный и [illegible] и примѣненъ къ вліяніемъ рабочимъ [illegible] назначенъ. Теперь онъ промышлъ судей кое-кого на [illegible] портфель, старается при [illegible] и показываетъ „либеранизмъ".

[1]) Рѣчь идетъ о братѣ Мая изъ Мая кинго, убившаго негодяя-отставного офицера Сикъ-рекаго.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ фельетонѣ подъ заглавіемъ „Третій шагъ" газета „Пролетарій" опубликовала тотъ, что въ „трехъ меньшинства" не принимали такія извѣстныя Зетовъ, считавшія послѣ дамъ Гуревичъ и Бобровскій (Ревекомъ), „столпами партіи"[1]). Мы констатируемъ тотъ не интересный для насъ фактъ, „большинство" вышучъ съ самыхъ того проводящаго заявленія.

Начавъ съ подобной наглости, редакція „Пролетарія" продолжаетъ:

„Въ настоящее время мы можемъ сообщить товарищамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о заграничной части отколовшагося отъ партіи меньшинства. Ц. К. сейчасъ послѣ съѣзда послалъ письмо въ „Лигу" и заграничныхъ техникъ и кассой партіи, гдѣ просилъ первую — высказаться о своемъ отношеніи къ 3 съѣзду, вторыхъ — передать партійное имущество Ц. К-ту. Отвѣта ни отъ одного изъ нихъ не послѣдовало. Повидимому не прочь отъ одного изъ нихъ не послѣдовало. Повидимому не прочь отъ одного изъ нихъ пользоваться партійной типографіей и [illegible] отъ нихъ партіи пользоваться партійной типографіей и складомъ, получать деньги отъ изъ имѣющей пошлаи демократія, получать деньги отъ изъ имѣющей пошлаи демократія, отъ заграницы вообще, но дать отчетъ партіи въ употребленіи партійнаго имущества и расходованіи партійныхъ средствъ они не пожелали. Комментировать такое поведеніе мы считаемъ излишнимъ".

Если въ печати помѣщаются такія заявленія, то чего можно ожидать отъ устныхъ сообщеній! Не будетъ яснолько удивительно, если мы вскорѣ узнаемъ, что, по разсказамъ агентовъ только, если мы вскорѣ узнаемъ, что, по разсказамъ агентовъ загранъ, что, по разсказамъ агентовъ въ этой странѣ, товарищи, не того господина, который наоисалъ эти строки, товарищи, не того господина, который наоисалъ эти строки, товарищи, не того господина, который наоисалъ эти строки

бующихся. У нас, въ Россіи, судъ служитъ тѣмъ же цѣлямъ, поддержки государственнаго строя, строя, осужденнаго не ковенскими кружками, не только открыто дѣйствующимъ комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., но и всѣми слоями населенія и особенно громко послѣ событій 9 января... Да, судъ у насъ гнется назвали государственной организаціи!.. Можно ли довѣрчиво относиться къ такому суду? На этотъ вопросъ возможенъ лишь одинъ отвѣтъ — отрицательный: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Можно ли вѣрить въ силу судебнаго, хотя бы и вашего рѣшенія? Я не вѣрю! За моей совѣстью провозъ, „разстрѣлъ мирныхъ обывателей, охранный „порядокъ", бюрократическое „усмотрѣніе", а впереди меня — „губернское совѣщаніе", административное усмотрѣніе, административная ссылка и пять такихъ разстрѣлъ обывателей! Кто осмѣлится мнѣ въ томъ, что дажеваль приговоръ — какова бы онъ ни былъ — сохранится въ силѣ? Никто! Нѣтъ гарантій, нѣтъ законности, а лишь одинъ произволъ! Приведу два ближайшихъ, имѣющихъ отношеніе къ политическимъ дѣламъ, примѣра: дѣла дающій за производствомъ дознанія долженъ только наблюдать за правильностью отнюдь не сѣдящая своей роль „наблюдающаго" за ролью производящаго дознаніе. Ничего подобнаго! Тов. прок. Коровинъ, гдѣ ему было только доступно, подвязался на иныхъ ролихъ и прибѣгалъ къ реальнымъ пріемамъ, въ цѣляхъ полученія „нужныхъ" ему свѣдѣній... Вспомнимъ только дѣло Пругса, которому онъ продержалъ 7 мѣсяцевъ и, если бы не тяжелое, то не легкое состояніе порядочности Кор вина! Другой примѣръ: разомъ со мной, въ камерѣ № 9, содержался нѣкто Жимскій, когда я спросилъ его, за что онъ арестованъ (былъ, правда, живой вопросъ: за что арестуютъ), тотъ отвѣтилъ, „не знаю", а когда я о томъ же спросилъ тов. прок. Коровина, обходившаго тюрьму, то тотъ сказалъ, что Минскій будетъ освобожденъ и что онъ привлекается только въ качествѣ свидѣтеля. И что оказалось правдой. Минскій былъ освобожденъ и выслалъ въ Иркутскъ, читая дѣло, я увидѣлъ, что Минскій былъ только свидѣтелемъ! Въ судѣ, гдѣ свидѣтели содержатся въ тюрьмѣ, нѣтъ и не можетъ быть довѣрія ко суду, а отсюда и неуваженіе къ его породившему, и сознаніе необходимости съ нимъ бороться. И вотъ, становясь въ ряды соціалъ-демократической рабочей партіи, я борюсь противъ самодержавія и, тѣмъ самымъ, противъ его органовъ, его поддерживаю или. И потому не считаю своего дѣла отказываться отъ моихъ словъ и отъ моего участія въ немъ."

Приговоръ палаты былъ такой: Ал. Ленчицкій и Ф. Фенинъ приговорены къ 6 г., Ан. Ленчицкій и Ал. Грейсъ, Т. Фидлеръ и Антрей Замерскій на 4 г. Изъ вышеприведенныхъ словъ говоръ, вопреки желанію палаты, не нашелъ ничего, что противъ А. Замерскаго и Кочурина.

Этотъ приговоръ палаты, передавшій Ф. Фенина на вѣчное поселеніе въ Якутскую область и Ал. Ленчицкаго въ гиблыхъ обвинялъ и обвиняетъ „минскую" военную палату. Чтобы ни было, Ф. Фенинъ, судя по всѣмъ обвиняемымъ, прямо шелъ навстрѣчу своей участи (скидка 1/3 Алекса на „сознаніе" не можетъ быть принята). Въ коридорѣ суда[1] онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Ал. Ленчицкій былъ выстроенъ въ ротѣ [illegible] послѣ произнесенія приговора палаты. Ф. Фенинъ [illegible] на горѣ [illegible] разбора дѣла „Рижскаго [illegible] состоялась [illegible] вечеромъ. [illegible] разговаривая [illegible] скаго. Послѣ [illegible] ходящимся [illegible] ветъ, зачѣмъ [illegible] навалъ ли [illegible] надѣялись, что [illegible] и жандармы [illegible] ствомъ основной [illegible] ъ. Передъ [illegible] ачитъ). Въ [illegible] Ал. Ленчицкій [illegible] ъ. Ф. Фенинъ [illegible] ъ, что онъ [illegible] ъ качествѣ [illegible] знаетъ". Тогда [illegible] ъ - еще не [illegible] ъ судился), Ачаиръ [illegible], Минскій [illegible] ъ, Шехтеръ, Давидъ [illegible] ъ, Павелъ Рыбакъ, Антонъ [illegible] ъ, Шлеонда [illegible] ъ и [illegible] ъ. Передавая [illegible] ъ, Ф. Фенинъ [illegible] ъ, что онъ [illegible] ъ, что онъ [illegible] ъ, что он

как отчаты районных представителей рукописные, то всѣ не вѣрять: требуютъ печатныхъ. Вопросы общественнаго характера разбираются поллегіально. Террористовъ абсолютно нѣтъ. Послѣ января было только два массовыхъ собранія. Женщины не особенно заинтересованы.

Ланчутскій районъ. До Пасхи были одинъ кружокъ передовыхъ; занимались десять дней; разбирались соц.-дем. программа. Агитаціонныхъ собраній за послѣдній мѣсяцъ не было. Спросъ на женскіе кружки; кассовыхъ женскихъ кружковъ десять. Пропагандиста одна. Рѣшенія третейскихъ судовъ не приводятся въ исполненіе.

Янгоатенскій районъ. Передовыхъ кружковъ нѣтъ. Было четыре собранія; говорили о программѣ minimum. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ третейскій судъ, уменьшилось количество дѣлъ; часто приговоръ не приводится въ исполненіе. Народъ требуетъ выбора судей на одинъ мѣсяцъ и апелляціи въ обществу. Въ этомъ отношеніи разногласія по поводу времени. Нѣкоторыя села хотятъ продолжать забастовку. Женщины просятся въ кружки. Количество террористовъ уменьшилось (террористами называютъ хиша, защищающія населеніе отъ нападенія полиціи и истребляющія шпіоновъ). Прежде взятое террористическое дѣйствіе вызывало восторгъ; теперь же терроризовъ не хотятъ знать, такъ какъ они начали разбойничать.

Хидоставскій районъ. Въ этомъ районѣ одинъ передовой кружокъ. Были агитаціонныя собранія; послѣднее — 9 апрѣля, до 16.000 чел.; говорилось объ учредительномъ собраніи; агитаторъ ставилъ вопросъ о большинствѣ и меньшинствѣ; агитаторъ уклонился отъ отвѣта, сказавъ слушателямъ, что этотъ вопросъ невозможно разрѣшить на столь многолюдномъ собраніи, но что его можно выяснить въ передовыхъ кружкахъ. Что касается солдатъ, то мужское ея населеніе находится съ нами въ хорошихъ отношеніяхъ. Русскіе солдаты тутъ подаются воздѣйствію. Аллаіанокъ обратилъ на близость солдатъ и населенія вниманіе, отмѣтивъ патрули изъ солдатъ и поставивъ патрулей изъ казаковъ. Распространялись прокламаціи духовенства („Власти повинуйтесь") но никто ихъ не читалъ. Другихъ партій въ Оэургетахъ и въ остальныхъ районахъ нѣтъ.

Чихатаурскій организаціи поручено собрать статистическія данныя о третейскихъ и другого рода судахъ и рѣшеніяхъ, уличныхъ и неуличныхъ.

Послѣ этого съѣзда было два собранія пропагандистовъ и агитаторовъ: одно 24 мая, другое 6 іюня; на отчетовъ выяснилось, что въ Ланчутскій за этотъ періодъ было семь собраній отъ 50 до 900 человѣкъ; говорилось на нимѣющія темы; на послѣднемъ собраніи былъ де-путатъ національнаго. Было одно собраніе съ сельскими представителями, говорилось о большинствѣ и меньшинствѣ. — Чихатаурскій районъ. Было 17 собраній отъ 100 до 600 человѣкъ. Говорилось не разныя темы. Существуютъ три пропагандистскихъ кружка. — Оэургетскій районъ. Семь собраній отъ 100 до 1.000 чел.; программа minimum демократическая республика — Неговтскій: два собранія отъ 300 до 1.500 чел. Говорили объ учредительномъ собраніи; одно собраніе представителей кружковъ; вопросъ о большинствѣ и меньшинствѣ. — Хидастаскій районъ. 13 собраній отъ 200 до 300 чел.; программа maximum и minimum. Баковскій районъ 12 собраній отъ 10 до 200 человѣкъ. Пропагандистъ нашелъ нужнымъ прямо говорить на тему: „Что такое соціалъ-демократія", такъ какъ этотъ районъ сравнительно зажиточный и настолько менѣе воспріимчиво къ соц.-дем. пропагандѣ. Такъ какъ теперь сезонъ полевыхъ работъ, то правильная пропагандистская работа еще не началась; однако, всѣдъ организовывается организаціонные кружки и подбираются элементы для будущихъ районныхъ организацій.

Резолюція Союза Балаковскихъ рабочихъ.

Собраніе организованнаго ядра Союза Баковскихъ рабочихъ. Собраніе, избранное всеобщей [illegible] рабочихъ) тремя, организаціи Балаханскихъ и Бибиэйбатскихъ рабочихъ) тремя, въ числѣ 75 человѣкъ, обсудивъ вопросъ о только что состоявшемся съѣздѣ фракціи такъ называемаго „большинства", единогласно приняло слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе, что созывъ съѣзда былъ организованъ по инициативѣ группы „Впередъ", которая всего почти организованнаго россійскаго пролетаріата; что созывъ и подборъ участниковъ съѣзда является грубой подтасовкой и, въ полномъ смыслѣ слова, подлежнымъ представительствомъ рабочихъ организацій (кромѣ нар. бюллетеня Кавказскихъ Союзовъ, Николаевскимъ комитетомъ и т. д.), что незначительная часть партіи подъ руководствомъ группы буржуазныхъ радикаловъ присвоила себѣ права всей партіи, и съѣздомъ, по-видимому, стремилась закрѣпить за собой эти права; что организаціонный комитетъ обнаружилъ довѣріе тѣмъ, кто полагался не его заявленія, что съѣздъ созывается въ цѣляхъ объединенія, и окончательнаго разрыва, какъ предсказывало „меньшинство", что участники съѣзда опозорили себя въ глазахъ всѣхъ добросовѣстныхъ партійныхъ работниковъ лживымъ по существу резолюціями о дѣятельности „Искры" и „Впередъ".

Собраніе, подтверждая свое прежнее отношеніе къ созыву съѣзда по существу, выражаетъ свое негодованіе участникамъ его, присвоеть названіе съѣзда „партійнымъ" недѣйствительнымъ и рѣшенія его ни для кого не обязательнымъ.

Что касается той незначительной части рабочихъ и искренне заблуждающихся партійныхъ работниковъ, которые сегодня еще идутъ за Ленинымъ и его друзьями, то мы выражаемъ съ нимъ твердую увѣренность, что скоро они будутъ съ нами. Выражая свое полное довѣріе Совѣту партіи и плодотворному руководству „Искры", мы оривѣтствуемъ состоявшуюся по ихъ инициативѣ конференцію, какъ первый починъ въ дѣлѣ искренняго сплоченія партіи и органьной постановки ноороса о реорганизаціи партіи снизу вверхъ. Собраніе организованнаго ядра организаціи желѣзнодорожныхъ служащихъ, входящаго автономною частію въ Союзъ Бакинскихъ рабочихъ, единогласно присоединяется къ настоящей резолюціи.

Донецкій районъ (Изъ письма товарища). Группы въ Юзовѣ, Бахмутѣ, Енакіевѣ и Маріуполѣ одобряли дѣйствія делегатовъ „меньшинствъ" по отношенію къ „съѣзду", также какъ и организаціонный проектъ, выработанный конференціей. Резолюція тактическія также приняты почти всѣми: только въ Бахмутѣ два члена группы высказались за участіе во временномъ представительствѣ. Въ Бахмутѣ докладъ о съѣздѣ и конференціи читался на двухъ собраніяхъ периферійныхъ работниковъ (30 человѣкъ). Первое собраніе обсуждало вопросъ, должны ли были делегаты идти на съѣздъ? Собраніе отвѣтило отрицательно. На второмъ собраніи обсуждался оба организаціонныхъ устава. При чтеніи „большевистскаго" устава раздавались возгласы: „ого! самодержавіе!"

Въ Енакіевѣ на периферійномъ собраніи участвовало 13 человѣка, въ Маріуполѣ—30. Въ общемъ уставъ одобренъ всѣми собраніями. Предстоитъ обсужденіе по пунктамъ. Былъ поднятъ вопросъ (въ Маріуполѣ) о оорганіи тѣмъ комитетамъ „меньшинства", которые забрали делегатовъ на „съѣздъ", не спросясь периферія. Предложенія не встрѣтило сочувствія.

Здѣсь образовался „съѣздъ шахтеровъ". На мой вопросъ, изъ кого онъ будетъ состоять, мнѣ основатели отвѣтили: „изъ шихтейеровъ, инженеровъ, студентовъ, пріѣзжающихъ на практику". До сихъ поръ организаторы поволили только адресами, деньгами и т. д. Несомнѣнно, мы имѣемъ передъ собой демократическую организацію, хотя и съ марксистской фразеологіей.

Гейдельбергская секція заграничной лиги русской революціонной соціалъ-демократіи, обсудивъ настоящее положеніе дѣлъ въ Партіи, въ засѣданіи своемъ отъ 1 іюля (18 іюня) с. г. единогласно (7 голосами) постановила:

Въ виду того, что быстрое разложеніе русскаго абсолютизма интенсивнѣе, чѣмъ когда либо, требуетъ отъ пролетаріата и соціальной демократіи Россіи возможно полнаго единства въ борьбѣ за интересы международнаго соціализма, и принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ партій разнослагія отпадъ не таковы, чтобы дѣлать необходимымъ продленіе существующаго раскола, секція обращается ко всѣмъ — независимо отъ фракціи — членамъ партіи и партійнымъ организаціямъ съ горячимъ призывомъ, отказавшись отъ фракціоннаго мѣстничества, литературнаго буквоѣдства и личныхъ счетовъ, направить всѣ свои усилія къ скорѣйшему возстановленію полнаго партійнаго единства.

Секція глубоко убѣждена, что полное объединеніе Партіи возможно лишь въ формѣ объединительнаго общепартійнаго съѣзда: 1) при непремѣнномъ участіи всѣхъ существующихъ въ обѣихъ фракціяхъ организацій; 2) на началахъ представительства не однихъ лишь комитетовъ, а возможно болѣе широкаго круга мѣстныхъ работниковъ и 3) при условіи предварительнаго обсужденія вопросовъ порядка дня съѣзда, по возможности, по всѣхъ партійныхъ организаціяхъ.

Необходимо, чтобы для подготовки объединительнаго съѣзда были какъ можно скорѣе образована особая комиссія изъ представителей обѣихъ теченій, на подобіи комиссіи, подготовившей недавно такъ блестяще завершившееся объединеніе нашихъ товарищей во Франціи. Задача этой комиссіи должна заключаться 1) въ установленіи принципіальныхъ и практическихъ основъ объединенія; 2) въ выработкѣ порядка дня съѣзда и передачѣ его на обсужденіе партіи и 3) въ организаціи самого съѣзда.

Единственную гарантію скорости и полноты объединенія секція усматриваетъ въ немедленныхъ шагахъ къ согласованію работы обѣихъ частей партіи на мѣстахъ и въ соглашеніи обоихъ центровъ по вопросамъ значенія общепартійнаго, впредь до того, когда объединительный съѣздъ ориентируетъ, наконецъ, фактически и формально злополучный двухлѣтній расколъ и положитъ началю дѣйствительно единой Р. С-Д. Р. П.

Дающая черезъ посредство „Искры" и „Пролетаріи" эту резолюцію по свѣдѣніи Партіи, секція убѣдительно проситъ всѣ партійныя учрежденія, организаціи и группы отозваться на нее, можетъ всѣхъ искренныхъ друзей единства къ тѣсному сплоченію противъ, видно надѣятся, немногочисленныхъ уже въ Партіи сторонниковъ раскола во что бы то ни стало.

Да здравствуетъ единая Р. С-Д. Р. П.!

Поправка къ поправкѣ. Въ № 4 „Пролетаріи" напечатано, что введена „поправка" въ резолюцію соц.-дем. отдѣла въ принятой участниками конгресса резолюціи слово „генчанисты" не было. Мы, участники конгресса, неоднократно, во первыхъ, потому, что „поправка" въ документу, а коллективно подписью соц.-дем. делегатовъ и членовъ, участвовавшихъ на конгрессѣ, дѣлается поэтому, во-вторыхъ, потому, что само, внесшее „поправку", не отвѣтъ, повидимому, что резолюція эта подъ названіемъ „Манифеста", гдѣ упоминается и слово „генчанисты", ядовитые вышли отдѣльнымъ оттискомъ на армянскомъ языкѣ и до распространенія получала одобреніе всѣхъ соціалъ-демократовъ, участвовавшихъ на конгрессѣ, а, слѣдовательно, о недоразумѣніи не можетъ быть и рѣчи.

Если даже допустимъ, что среди студентовъ армянъ нѣтъ на настоящее время „генчанистовъ", все таки объясненіе, приводимое въ „поправкѣ" неумѣстно, такъ какъ „генчанисты", какъ національныя, по-мнимому *совершенно обдуманно*, имѣя ввиду близкое будущее.

Мы со своей стороны обвиняемъ эту „поправку" фактически невѣрной и по тому же, прибавимъ, сдѣланной безъ вѣдома громаднаго большинства участниковъ конгресса и быть можетъ, лицомъ, не участвовавшимъ прямо на конгрессѣ.

Члены делегатъ, участвовавшихъ на VI конгр. студ. арм. Европы.

Якутскъ. Резолюція тюремнаго суда. Объясненія, возведенныя на Китаева въ каѣфей непозволительныя, а Русанова въ намѣренѣ протесту — въ преступленіяхъ, которыя будто бы были имъ совершены во время плаванія первой лѣтней партіи 1901 года (партія начальникомъ которой былъ Сапожниковъ, убитый тов. Мининымъ комиссіи, избранныхъ на собраніи отмѣтныхъ соціалъ-демократовъ Якутскаго округа, единогласно нашла совершенно неосновательными. Такое рѣшеніе комиссіи санкціонировано сѣздомъ 8 апрѣля 1905 г.

Данная резолюція является выводомъ изъ подробнаго изслѣдованія комиссіи, сдѣланнаго ею собственно.

Просимъ всѣ революціонныя изданія перепечатывать.

Некрологъ. Въ числѣ убитыхъ въ. Одессѣ оказался тов. рабочій Николай Мелеѣдевъ („Одесскій"), работавшій на каучуковомъ заводѣ... Это былъ одинъ изъ среднихъ революціонеровъ рѣдкій товарищъ!

Миръ праху тебѣ, товарищъ-борецъ! Проклятье тѣмъ, кто убѣдилъ!

Памяти товарища-солдата 27-го апрѣля, въ памятные дни „военно-агитаціоннаго похода" нашихъ товарищей въ Новоалександрійскій казарменъ, былъ убитъ одинъ изъ нашихъ дѣятельнѣйшихъ товарищей-агитаторовъ. Тов. Буробинъ родился въ 1881 г. въ Тамбовской губ. Большую часть своей жизни онъ провелъ въ деревнѣ, и только на годъ до поступленія на военную службу крайняя нужда заставила его переѣхать въ Москву, гдѣ онъ работалъ на фабрикѣ. Въ 1902 г. онъ былъ взятъ на военную службу и тутъ впервые встрѣтился съ рабочимъ движеніемъ. Наши товарищи обратили на него вниманіе, занялись имъ и, агитируя, научили его читать и писать. Агитація попала на благодарную почву: Буробинъ, ознакомившись съ основами соціалъ-демократіи, началъ работать самостоятельно, организовалъ шесть кружковъ и велъ агитацію, какъ массовую, такъ и среди однополчанъ; вскорѣ онъ оказался представителемъ двухъ-сотъ организованныхъ солдатъ и, какъ такового, былъ принятъ въ центръ военно-революціонной организаціи.

Незадолго до принятія въ центръ онъ былъ арестованъ вслѣдствіе провокаціи унтеръ-офицера Солнцева, но, въ виду того, что при обыскѣ у него ничего не нашли, онъ былъ освобожденъ какъ подъ арестомъ черезъ нѣсколько дней.

Погибъ Буробинъ настоящимъ героемъ. 27 го апрѣля, когда наши товарищи пробрались въ казармы и вели такъ открытую агитацію, то въ погонѣ за нами былъ посланъ отрядъ казаковъ. Буробинъ съ городской товарищей предполагали, что это приближаются солдаты, вышелъ имъ на встрѣчу, надѣясь открытымъ проявленіемъ своихъ стремленій увлечь ихъ за собой. Когда ошибка была замѣчена — возвращаться уже было поздно, но можно было, оолыжсь темнотой, скрыться. Буробинъ, однако, въ раздраженіи, не хотѣлъ уступать и, думая, что остальные солдаты пойдутъ за нимъ, началъ стрѣлять и пошелъ прямо на казаковъ, грозя имъ штыкомъ. Въ это время грянулъ выстрѣлъ — и три пули попали въ Буробина. Раненый, онъ продолжалъ еще бѣжать съ крикомъ: „я еще живу, да здравствуетъ соціалъ-демократія!" Прозвучала четвертая пуля — Буробинъ палъ мертвый. (Изъ г. Pola Walki.)

Отчатъ о дѣятельности Крымскаго Союза за время съ 1 января по 1 мая 1906 года: Издано союзомъ 19 прокламацій въ количествѣ 232 00 экз. Распространенно прокламацій Ц. К. и Одес. Гр. 15 000, брошюръ распространено 2,000 экз., №№ „Искры" 1 300 экз., №№ „Соціалъ-демократа". 650. За май мѣсяцъ издано 5 прокламацій въ количествѣ 36,200 экз. За январь — май (4 мѣс.) доходъ Крым. Союза составилъ 1356 руб. (въ томъ числѣ отъ Симфероп. орг. 646 р. 74 к., отъ Мелитопольск. 230 р.; отъ Керченской 180 р., отъ Ялтинской 185 руб., отъ Евпаторійской 15 р., отъ Феодосійск. 55 р.). Расходъ — 1581 р. 28 к. (печатанія прокламацій 608 р., помощь Севаст. ком. 249 р. 90 к., реалъѣзды и разныя литературы 285 р., помощь Одесс. к Евпатор. организаціямъ 81 р. 40 к., помощь товарищамъ 285 руб. 47 к., складъ 54 р. 30 к. и т. д.). Въ настоящее время въ составъ Крымскаго Союза входятъ 10 организацій въ городахъ: Севастополѣ, Симферополѣ, Мелитополѣ, Оодосіи, Евпаторіи, Ялтѣ, Бердянскѣ, Геническѣ, Орѣховѣ, Керчи.

Выпали изданія: „Искры": 1) „Подымайтесь, солдаты", 2) Первая побѣда революціи. Петербургскій группы: 1) „Женщы штутъ царю, царь имѣетъ женщанъ" (8.000). 2) Резолюція рабочихъ по поводу земской депутаціи къ царю (8.000), 3) „Граждане, отбросьте вашу сомнѣнія" (по поводу событій въ Лодзи — 4 000), 4) Къ запасными (о мобилизаціи)"— 6 000, 5) Къ рабочимъ о мобилизаціи (30.000, 6) О стачкѣ квартировладѣлецъ на Обух зав 5 000, 7) Товарищи, защищайте наши жилища!—8.000. 8) Къ рабочимъ о лодзинскихъ соб. (3 000), 9) „Солдаты русской арміи и флота!" (5000), 10) Къ царю, не вѣщы, а народъ. 11) Телеграммы изъ Батума и Одессы (4.000), 12) Резолюція городского района о депутаціи вождевъ (3.000). Екатеринославскаго комитета: 1) Вѣщы и душа у царя (12.000), 2) и 3) Бюллетеня №№ 1 и 2 о событіяхъ въ Россіи, 4) Къ членамъ партіи (призывъ къ внутреннему сбору въ виду нынѣшнихъ событій), 5) Къ малярамъ (100). Одесскій группы: 1) Съ кѣмъ идти крестьянамъ? (изъ № 5 „Соц.-Дем." — 5 000), 2) Къ обществу (отъ „общественной секціи" группы — 400), 3) Призывъ къ всеобщей стачкѣ 14 іюля, 4) Извѣщеніе матросовъ „Князя Потемкина" объ убійствѣ товарищъ, 5) Воззваніе матросовъ „Потемкина" къ казакамъ и солдатамъ, 6) Къ всѣмъ гражданамъ (о бойкотѣ 12 іюня). Смоленскаго ком.: 1) „Крестьяне, къ вамъ наше слово" (10 000) 2) „Солдатская памятка" (второе перепечатное изданіе (10000). 3) „Она начлась — великая русская революція". — Астраханскаго комитета: 1) О гибели эскадры Рожественскаго (4 500), 2) Требованія бондарей (1 000), 3) Къ прикащикамъ (500), 4) Требованія прикащиковъ (500), 5) Къ желѣзнодорожнымъ (50), 6 „Полиція или милиція?" (изъ „Искры" — 160, 7) „Сказка о попѣ и чорнѣ" (200), 8) Рабочій листокъ № 6, 9) Отчетъ Кіевскаго за май (200) Калужскія группы: „Къ обывателю" (2.500. Московскаго ком.: 1) О пораженіи при Цусимѣ, 2) „Голосъ труда" (№ 4). Нижегород. соц.-дем. крестьянскія группы (нынѣ вошла въ Нижегородскую) по ину „меньшинства"): „Крестьяне, къ вамъ наше слово!" (10 000). Рижской группы. „Мать царя или миръ народа?" (3 000), 2) „О нарушѣ противъ народа или съ народомъ противъ царя?" (4 000). Митавскій гр., „Гибель флота и (неизвѣстно) и самодержавіе, и ни, ни" — 150). Донскаго ком.: 1) Оружіе въ народъ! 2) О сезонныхъ занятіяхъ, 3) Думскіе либералы и забастовка (8 000). — Донецкаго комитета „К шахтерамъ" (8000). Юзовскій гр (Донецк. ком.): Резолюція по поводу „съѣзда". Горловскій гр.: Въ защиту неудовлетворительности борьбы. Союза Баковск. рабочихъ: 1) Острой Цусима (3.500 2) Отъ стачки къ взятанію (3.500), 3) Рабочій листокъ № 3 4. Къ солдатамъ и ихъ матерямъ. Харьковскаго ком.: „Къ бунчикамъ". Кирченской орг. Крымск. Союза: 1) По поводу демонстраціи въ Думѣ" (200), 2) Къ прикащикамъ Евпаторійской гр (Крымск. Сл.: 1) Резолюція рабочихъ по поводу черной сотни, 2) Прокламація по этому же поводу. Симферопольской орг. (Кр. Сл.): Отчетъ по 1 мая. Севастопольск. Комит (Крымск. Союза) „Матросы и солдаты! Отъ матросовъ школьдемъ, въ защиту въ Крымскій Союз. 5.000. Кубанскаго ком.: 1. „Убійство мирныхъ жителей Ставрополя" (4 000), 2 Къ гражданамъ (1 000). Ставропольск. гр. (Куб. ком.): 1) Резолюція рабочихъ, привѣтствія въ думѣ, 2 Письмо оратора — представителя рабочихъ, говорившаг въ думѣ 3) Къ солдатамъ объ убійствахъ 7 іюня, 4) Резолюція рабочихъ по поводу этихъ убійствъ. Армавирская гр. (Куб. ком.: 1) Къ рабочимъ маслобойн. заводовъ (400), 2 Призывъ къ общей забастовкѣ (600), 3) Къ гражданамъ (250). 4 Къ рабочимъ 400), 5) Къ казакамъ (300), 6) Къ прикащикамъ 1 (150), 7) Къ организаціямъ II (220), 8 К прикащ. II (300), 9 К прикащ. IV (250), 10) К офицерамъ (100), 11) Резолюція 400 раб Армавира (2.000), 12) О Ставропольской бойнѣ (480), 13) Къ сельскимъ рабочимъ (400), Екатеринодарск. гр. (Куб. ком.): 1) „К рабочимъ и работницамъ" 1.000, 2) „Къ и году нашего движенія (200). Новороссійской гр. (Куб. ком.): Резолюція 250 раб. Цар. по сѣзда по поводу черной сотни" (200). Иркутскаго ком. 1) Къ всеобщей стачкѣ 2 000 2 Къ рабочимъ вачемой мель (300), 3) Отчетъ 1 апрѣля 280, 4 Къ рабочимъ ремесл. мастерскихъ (500), 5) Воззваніе ко всѣмъ сознательнымъ рабочимъ окно — 1 000, Сызранская комитета (4 000, 7 Летучій листокъ № 1, 8 Резолюція 45 рабочихъ ст. Мос. Вязниковской войны. Группы сѣдмыя Конинъ: 1) Къ всѣмъ, 2 Къ крестьянамъ. Украинскаго соц.-дем. союза: 1) „Про еврейскій погромъ" (3 000), 2) Въ томъ 37 сельскихъ рабочихъ Скопи и, убѣда. Правобережной группы этого союза звонили перепечатать 150

Общее количество напечатанныхъ здѣсь листковъ — около 230 000 экз.

Вышелъ № 8 „Соціалъ-демократа" и брошюры. 1) Конечная цѣль и ближайшія требованія и 2. „Долой правительство и насиліе надъ гражданами!

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Херсонъ. Изъ большой тюрьмы освобождены: 20 января 1905 года братья Балмашевскіе Иванъ (инт.) и Маркусъ (раб.), Я. Перельштейнъ (прикащ.), И. Пересѣтенко (инт.), Г. Стрѣлъ (прикащ.), Н. Трайтель (прикащ. 6 марта: Абрамъ Зельцеръ (столяръ) 12 апрѣля: крестьянинъ (см № 96 хронику) Бравославскій, Леонтій, Цинъ, Убійскій, Татьяна Рейнишъ и Борисъ Рейнишъ. Въ тюрьмѣ новаго стиля въ тюрьмѣ отказалось до суда: Адамовъ. Скляръ и семь товарищей привезенныхъ изъ Херсона въ виду предстоящей сессіи Одесск Судебн Палаты. Въ херсонскихъ избахъ, сгруппированныхъ жандармами въ два года и назначенныхъ: „Дѣло перваго херсонскаго комитета" и „Дѣло второго Херсонскаго Комитета", явились прокуроромъ Андроники, Медашенко (раб), Осторъ Дьячекъ (прикащикъ) Сивка и Мейеръ Коганы (добровольцы).

Въ селѣ Ключи Кременскаго уѣзда утонула политическая Хеся Ла пская. Покойная была выслана на 3 г. въ Вост. Сиб. по дѣлу Рабочей Библіотеки 1901 г.

Бѣжала Лубова изъ Харьковской тюрьмы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Das russische Hilfskomitee zu Bern, welches aus Vertretern verschiedener politischer Organisationen gebildet wurde, bestätigt hiermit den Empfang von 3052 Fr. samt 11,50 Fr. Zinsen, welche durch Volksversammlung ubermittelt worden sind. Gleichzeitig erklären wir uns sowohl diesem Komitee als auch allen Spendern für die moralische Unterstützung der freiheitlichen Bestrebungen in Russland, unsern warmsten Dank auszusprechen. Die gesammelten Gelder werden gemäss Beschluss der Versammlung den im Hilfskomitee vertretenen Organisationen verwendet. Zugleich bestätigt das Hilfskomitee den Empfang und die Bestimmungsklasse Verteilung der von der Arbeiterunion erhaltenen 161,60 Fr. Das russische Hilfskomitee zu Bern.

Получено: изъ Болгаріи 41 фр., изъ Чикаго отъ группы 103 фр., Feudle de Genève 70 фр. 45 с., изъ Берна отъ группы 640 фр., на нужды воостанія 3 фр., для матросовъ „Потемкина" 10 фр., отъ соц.-дем. партіи изъ Нью Іоркъ 398 фр. 75 с., митинга въ Чикаго 50 дол., изъ Балтиморы 20 дол., отъ Костромы Румынія 300 фр.

Чайкѣ. Шифруйте лучше. Ничего почти не разобрали. „Искра" посылается по всѣмъ адресамъ. Ефиму. Все получено. Пишите. Пришлите новый адресъ для писемъ (явку). Все получаемъ. Пишемъ. **Сибирячкѣ**. Если вѣрно, что вы заграницей, отчего не откликаетесь? Одесса. Повидимому, все, что послано, получено. Ждемъ, что матеріалы для брошюры будутъ посланы и намъ.

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

INTERNATIONAL BOOK STORE
A. WAKKUNAI,
29 CLINTON ST. NEW YORK

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 105. 15-го іюля 1905 г. Годъ V

НЕ НАЧАЛО-ЛИ ПОВОРОТА?

Земскій либераліямъ можетъ съ чувствомъ удовлетворенія считать труды засѣданія только что закончившагося missa ихъ съѣзда. Вопреки за все время своего долголѣтняго существованія онъ нашелъ въ себѣ мужество разорвать съ традиціями дворянской нореформенной оппозиціи и попытаться играть политическую роль на *европейскій-буржуазный* ладъ.

Обольщаться этимъ результатомъ земской эволюціи, разумѣется, не приходится. Какимъ должны были заговорить: россійское чувствительно должно было зашевелиться; броненосцы — угрожать царскимъ чертогамъ, чтобы русскій либералізмъ сдѣлалъ маленькую того, чего отъ него требовала прежде всего его собственная политическая выгода. Стать безповоротно на почву *конституціонализма* и провѣять хотя бы небольшое довѣріе *опереться на народъ* — это не было бы „преждевременно" и годъ тому назадъ, и если бы земскій либералізмъ тогда уже сдѣлалъ это, оссиціи его была бы иного выгоднѣе. Было ли бы это лучше для *революціи* — вопросъ другой.

Такъ или иначе, а либеральное движеніе сдѣлало на іюльскомъ съѣздѣ большой шагъ впередъ, и съ нимъ приходится серьезно считаться какъ съ факторомъ, пытающимся занять самостоятельное мѣсто въ *народной* борьбѣ, ведущейся противъ самодержавія.

Къ сожалѣнію, оффиціальныхъ отчетовъ о съѣздѣ у насъ не имѣется, и мы должны ограничиться только на свѣдѣнія, сообщаемыя иностранными корреспондентами.

Извѣстно, что земскій съѣздъ собрался, вопреки настойчивымъ попыткамъ правительства не допустить его. До 250 земскихъ и думскихъ представителей явилось въ Москву, не смотря на „запретительный циркуляръ", разосланный по губернаторамъ. Сознательство властей въ самыя засѣданія съѣзда омрачилось лишь жалкимъ фіаско; земцы устояли передъ натискомъ полиціи. Всѣ же державная полиція не устояла передъ напоромъ — со стороны вождей нашего либерализма — серіезнымъ отпоромъ. И если Булыгинскій циркуляръ о „не пущаніи" земцевъ и думцевъ въ Москву, очевидно, имѣлъ тотъ лишь результатъ, что съѣзжались преимущественно *мягкіе* элементы земской массы, то Треповскій приказъ о расходящемъ „неаккуратномъ собраніи", въ свою очередь, только окрасилъ занятія съѣзда въ болѣе „красный" цвѣтъ, далъ земцамъ возможность дешевой цѣной получить „боевое крещеніе". Въ результатѣ этихъ воздѣйствій правительства, іюльскій съѣздъ получилъ характеръ, выгодно отличающій его отъ прежнихъ. „Шиповомъ" сидѣлъ, набравъ въ ротъ воды, и въ лагерѣ конституціоналистовъ, царившихъ на съѣздѣ, оттѣнокъ Петрункевича имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ болѣе умѣренными оттѣнками.

Съѣздъ строго высказался о проектѣ Булыгина. Сторонникамъ даже отвергъ опредложеніе бюро не „бойкотировать" оросовѣщенную Государственную Думу, а участвовать въ выборахъ. Но затѣмъ, подъ давленіемъ того же бюро, онъ имѣлъ тождъ это рѣшеніе и постановилъ оставить вопросъ (объ участіи въ выборахъ) открытымъ до слѣдующаго съѣзда, имѣющаго быть экстренно созваннымъ оо оффиціальнымъ объявленіи о созываніи Россіи Булыгинской, съ полномочіями сказать, кои конституція.

Противорѣчіе въ голосованіяхъ по этому вопросу имѣетъ очень серьезное значеніе и на немъ слѣдуетъ остановиться.

Политическая позиціи, которую занялъ іюльскій съѣздъ, есть позиція конституціоналистскаго демократизма „освобожденцевъ". Стоя на этой позиціи, необходимо коренныхъ образомъ отвергнуть Булыгинское „представительство". Это и сдѣлали земцы. Но что представляетъ собой это самое представительство? Ни болѣе, ни менѣе, какъ выводъ изъ того самаго „земскаго и городского самоуправленія", на почвѣ котораго выросъ и развился русскій либералізмъ, представленный на съѣздѣ. Отрицаніе „Булыгинской конституціи" есть отрицаніе земскаго либерализма въ томъ видѣ, какъ онъ сложился исторически, это есть крутой разрывъ со всей традиціей либеральной партіи. Традиціонный русскій либералізмъ принялъ исходитъ отъ „земскаго положенія" 1864 года въ своей тактикѣ и неизмѣнно возвращается къ нему въ своихъ программныхъ требованіяхъ. Давно ли *наши либералы* не считали для Россіи пригодными что бы то ни было, кромѣ органична „всесословно"-основаго представительства, положеннаго въ основу этого Положенія? Давно ли слово „Земскій Соборъ" являлось альфой и омегой ихъ политической программы? Если теперь на іюльскомъ съѣздѣ провозгласили этотъ разрывъ съ традиціей, если воплощенный въ проектѣ Булыгина (въ отдѣлѣ объ организаціи оградительства) былой идеалъ самыхъ „середовыхъ" земцевъ, если онъ имѣлъ отшатнуться отъ себя тѣхъ же земцевъ, то въ этомъ интересномъ явленіи безпристрастный и вдумчивый наблюдатель замѣтитъ признакъ колоссальнаго роста *народной революціи*. (Ибо, эта стихія великой русской революціи, оборвала куповину, связывавшую русскій либерализмъ съ историческими традиціями просвѣщенной части дворянства, съ преслювутой „эпохой великихъ реформъ". И тотъ, кому партійная близорукость не мѣшаетъ на вещи дѣйствительность, не сможетъ не замѣтить въ этомъ знаменіи колоссальнаго роста *народной революціи*. (Ибо, эта стихія великой русской революціи, оборвала куповину, связывавшую русскій либерализмъ съ историческими традиціями просвѣщенной части дворянства, съ преслювутой „эпохой великихъ реформъ". И тотъ, кому партійная близорукость не мѣшаетъ на вещи дѣйствительность, не сможетъ не замѣтить въ этомъ знаменіи безпристрастный и вдумчивый наблюдатель замѣтитъ признакъ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 105. 15-го іюля 1905 г. Годъ V

INTERNATIONAL BOOK STORE
A. WASSERMAN,
29 CLINTON ST. NEW YORK

НЕ НАЧАЛО-ЛИ ПОВОРОТА?

Земскій либерализмъ можетъ съ чувствомъ удовлетворенія считать труды засѣданія только что закончившагося нѣсколько его съѣзда. Впервые за все время своего долголѣтняго существованія онъ нашелъ въ себѣ мужество разорвать съ традиціями дворянской нерефлексивной оппозиціи и попытаться играть политическую роль на *европейскій*-буржуазный ладъ.

Обольщаться этимъ результатомъ земской эволюціи, разумѣется, не приходится. Камни должны были заговорить; россійское кумичество должно было зашевелиться; бронебоссы — угрожать царскимъ пріѣздомъ, чтобы русскій либерализмъ сдѣлалъ минимумъ того, чего отъ него требовали прежде всего его собственныя политическія выгода. Стать безповоротно на почву *конституціонализма* и произнять хоть бы небольшое усиліе *опереться на народъ* — это не было бы „преждевременно" и годъ тому назадъ, и если бы земскій либерализмъ тогда уже сдѣлалъ это, позиція его была бы много выгоднѣе. Было ли бы это лучше для *революціи* — вопросъ другой.

Тѣмъ или иначе, а либеральное движеніе сдѣлало на іюльскомъ съѣздѣ большой шагъ впередъ, и съ нимъ приходится отнынѣ считаться какъ съ факторомъ, пытающимся занять самостоятельное мѣсто въ *народной* борьбѣ, ведущейся противъ самодержавія.

Къ сожалѣнію, оффиціальныхъ отчетовъ о съѣздѣ у насъ не имѣется, и мы должны ограничиться только на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ иностраннымъ корреспондентамъ.

Извѣстно, что земскій съѣздъ собрался, вопреки настойчивымъ попыткамъ правительства не допустить его. До 250 активныхъ и думскихъ представителей явилось въ Москву, не смотря на „запретительный циркуляръ", разосланный по губернаторамъ. Свирѣпство властей въ самыя засѣданія съѣзда окончалось не „пѣтъ", жалкимъ фіаско: земцы устояли передъ натискомъ полиціи, всѣ не сдержанная полиція не устояла передъ однимъ — со стороны вождей мирнаго либерализма — серебянымъ отпоромъ. И если Булыгинскій циркуляръ о „не пущеніи" земцевъ и думцевъ въ Москву, очевидно, имѣлъ тотъ лишь результатъ, что собрались преимущественно *лѣвые* элементы земской массы, то Треповскій приказъ о распущеніи „незаконнаго собранія", въ свою очередь, только окрасилъ занятія съѣзда въ болѣе „красный" цвѣтъ, давъ земцамъ возможность дешевой цѣной получить „боевое крещеніе". Въ результатѣ этихъ воздѣйствій правительства, іюльскій съѣздъ получилъ характеръ, выгодно отличающій его отъ прежнихъ. „Шиповцы" сидѣли, набравъ въ рогъ воды, а въ лагерѣ конституціоналистовъ, парившихъ на съѣздѣ, оттѣнокъ Петрункевича имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ болѣе умѣренными оттѣнками.

Съѣздъ строго высказался о проектѣ Булыгина. Сторичная часть дала отвѣсъ предложенію бюро не „бойкотировать" предполагаемую Государственную Думу, а участвовать въ выборахъ. Но затѣмъ, подъ давленіемъ того же бюро, онъ далъ имъ это рѣшеніе и постановилъ оставить вопросъ (объ участіи въ выборахъ) открытымъ до слѣдующаго съѣзда, имѣющаго быть нынѣ созваннымъ по оффиціальному объявленію о возвращеніи Россіи Булыгинской, съ позволеніемъ сказать, конституціи.

Противорѣчіе въ голосованіяхъ по этому вопросу имѣетъ очень серьезное значеніе и на немъ слѣдуетъ остановиться.

Политическая позиція, которую занялъ іюльскій съѣздъ, есть позиція конституціоналистскаго демократизма „о вобождениевъ". Стоя на этой позиціи, необходимо коренныхъ образомъ отвергнуть Булыгинское „представительство". Это и сдѣлали земцы. Но что представляетъ собой это самое представительство? На болѣе, или менѣе, какъ выводъ изъ того самаго „земскаго и городского самоуправленія", на почвѣ котораго выросъ и развился русскій либерализмъ, представленный на съѣздѣ. Отрицаніе „Булыгинской конституціи" есть отрицаніе земскаго либерализма въ томъ видѣ, какъ онъ сложился исторически, это есть крутой разрывъ со всей традиціей либеральной партіи. Традиціонный русскій либерализмъ привыкъ исходить отъ „земскаго положенія" 1864 года въ своей тактикѣ и неизмѣнно вотировался ихъ нему въ своихъ программныхъ требованіяхъ. Давно ли *сами либералы* не считали для Россіи пригодными что бы то ни было, кромѣ принципа „всесословно"-цензованого представительства, положеннаго въ основу этого Положенія? Давно ли слова „Земскій Соборъ" являлись алфой и омегой ихъ политической программы? Если теперь на іюльскомъ съѣздѣ принципъ этотъ разрывъ съ традиціей, если возношенный въ проектѣ Булыгина (въ отдѣлѣ объ организаціи представительства) былой идеалъ самыхъ „передовыхъ" земцевъ, если онъ нынѣ отшатнулъ отъ себя тѣхъ же земцевъ, то въ этомъ интересномъ явленіи безпристрастный и вдумчивый наблюдатель заключитъ прежде всего колоссальнаго роста *народной революціи*. Она, эта стихія великой революціи, обрушила пушинку, сама чуждавшуюся русской либеральной традиціонной пропашенной чисти дворянства, съ предлежащей „самой великихъ реформъ". И тотъ, кому партійная близорукость не мѣшаетъ видѣть дѣйствительность, не сможетъ не замѣтить въ этомъ воздѣйствіи революціонной стихіи, симультанное вліяніе работы *соціальдемократіи*, которой удалось въ теченіе долгихъ лѣтъ противопоставить *монументальному* демократическому идеалу оффиціальной либеральной массы, которое учитывалось либеральнымъ давленіемъ народныхъ массъ, которое либералами на ихъ съѣздѣ Пейпіаную побѣду пролетаріата, прежде всего имѣнуетъ рѣшеніе іюльскаго съѣзда безповоротно отвергнуть Булыгинскую Думу.

Земцы увѣряли, что не только „всеобщая быстрота", но и „всесословно-земскій" цензъ выданной имъ привилегіи, „всесословно-земскій" цензъ выданной имъ привилегіи, означаетъ сохраненіе всѣхъ преимуществъ имущихъ. Они увѣряли самаго худшаго сорта „умный конституціонализмъ" самодержавія, наконецъ, что имъ говорили съ самаго начала господа демократы, и пришли къ ихъ общему и единственному гарантію парламентскаго большинства, ограничивъ этого послѣдняго въ своихъ полномочіяхъ двухпалатностью, отказомъ отъ бюджетныхъ правъ и т. п. конституціонныхъ проектахъ.

Но если, ставъ на эту почву, земцы продолжали мыслить себя вотъ растворенными въ „умномъ" либерализмѣ, если всей силой своей либеральной традиціи они будутъ вести борьбу русскій народъ, какъ *народъ*, какъ *революціонную* силу, какъ *революціонную* силу, какъ *революціонную* силу

ная конституція съ монархомъ, имѣющимъ право veto и распорядившимся арміей и флотомъ — таково это представительство. Пролетаріатъ долженъ со всей энергіей разгнѣвить широкихъ массамъ населенія отсталость такого представительства и его полную недостаточность для осуществленія тѣхъ соціальныхъ реформъ, которыя необходимы пролетаріату и крестьянству.

Земцы постановили — и это очень важное постановленіе — приглашать на свои будущіе конгрессы представителей крестьянъ. Предложеніе приглашать представителей *рабочихъ организацій* они передали въ бюро, слѣдовательно, *не рѣшились его принять* (а, можетъ быть, не рѣшились и отвергнуть его). Въ этомъ рабочіе справедливо усмотрятъ аттестатъ своей политической зрѣлости, неполное признаніе, что въ приготовительномъ классѣ политической школы, какими пока являются „земскіе парламенты", ихъ первоклассный элементъ дѣлать нечего.

Вчистѣ съ тѣмъ, земцы создали официальную центральную организацію съ широкими полномочіями центра, установили обязательный налогъ со всѣхъ входящихъ въ организацію земствъ. Если они сумѣютъ связаться съ тѣми или другими народными силами, земцы будутъ обладать крупной политической организаціей, способной сыграть заѣтную роль въ борьбѣ съ царизмомъ. Какъ ни мало тотъ шагъ, который они нынѣ сдѣлали, онъ — если, конечно, они не поспѣшатъ взять его назадъ — возьметъ будетъ втянуть ихъ въ острую борьбу съ самодержавіемъ. И вокругъ земскаго съѣзда уже носятся (преимущественно въ иностранной печати) толки и „временномъ правительствѣ", о полной „изоляціи" самодержавія, которую они проведутъ системой бойкота, стачки и пассивнаго сопротивленія. Если *въ данный моментъ*, когда земцы еще не нашупали почвы въ народѣ, такіе проекты могутъ представляться преждевременными, то, несомнѣнно, что бурное развитіе революціонныхъ событій можетъ ихъ завтра же сдѣлать совершенно реальными.

Пролетаріатъ можетъ только пожелать, чтобы представительные классы вступили рѣшительно на этотъ путь. Онъ можетъ только пожелать, чтобы и они, въ свою очередь, сдѣлали все-что для вовлеченія нашей въ острый конфликтъ съ силами реакціи, конфликтъ, который, разумѣется, не удастся разрѣшить однимъ „носившимъ сопротивленіемъ", одной „изоляціей" Николая Романова. И пролетаріатъ весь, какъ одинъ человѣкъ, поддержитъ революціонную инициативу конституціоналистовъ, если они въ одинъ прекрасный день попытаются организовать временное правительство, которое вялось бы выполнить требованія народа, отвергнувшія монархію. Конечно, *настаивать*, поставивъ свои условія, и во главѣ этихъ условій будутъ стоять: *разоруженіе реакціи, вооруженіе народа, созывъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія*. Попытка „пожаловать" народу полъсую двухпалатную конституцію съ однимъ монархомъ будетъ, разумѣется, встрѣчена пролетаріатомъ такой же борьбой, какъ и попытка Булыгина.

Стать во главѣ сознательной части народа *не только* людямъ *партіи*, но и временнымъ органомъ государственнаго переустройства земцы смогутъ тогда лишь, когда во главу угла своей агитаціи поставятъ единый Всенародный Учредительный Собраніе.

Пролетаріатъ, сказали мы, поддержитъ революціонную инициативу. Но онъ ее поддержитъ только для того, чтобы *она пришла ору революціи*, чтобы не дать остановить революціонный процессъ, чтобы не дать водворяться столь желательному для редактора „Освобожденія" „сильному правительству". Съ этого момента пути революціонныго пролетаріата и либеральной буржуазіи разойдутся безповоротно.

Іюньскіе дни въ Черноморьѣ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЪ „ИСКРУ".

Собраніе

„Революціонеры-матросы эскадреннаго броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическаго", принадлежащіе, многіе формально, а другіе фактически, въ Крымскому Союзу Р. С.-Д. Парііи, шлютъ черезъ посредство редакціи „Искры" товарищескій привѣтъ всему русскому пролетаріату. Вчистѣ съ нимъ и вчистѣ со всѣми борцами за свободу Россіи мы глубоко сожалѣемъ о неполномъ успѣхѣ нашего революціоннаго предпріятія. Но мы сильны утѣшить всѣхъ товарищей, что лишь непреодолимыя техническія трудности и абсолютная невозможность достать уголь поставили насъ въ печальную и трагическую необходимость возвратить нашъ броненосецъ. Теперь мы остаемся больше, чѣмъ когда либо вѣрными дѣлу пролетаріата и свободы въ Россіи и выражаемъ полную готовность жертвовать своею жизнью по примѣру своихъ товарищей, павшихъ передъ Феодосіей. Нашъ девизъ теперь, какъ и раньше, остается: „смерть или свобода для всей Россіи".

Пользуясь этимъ случаемъ выразить нашу глубокую благодарность вамъ товарищамъ изъ „Искры", такъ и товарищамъ международной комиссіи, составившейся изъ представителей обѣихъ соціалъдемократическихъ фракцій, соціалистовъ-революціонеровъ и членовъ Бунда, и также всѣмъ иностраннымъ товарищамъ за ихъ чувства солидарности и за ихъ готовность помочь намъ въ настоящій критическій моментъ.

Да здравствуетъ россійскій пролетаріатъ!
Да здравствуетъ международный соціализмъ!
Да здравствуетъ всероссійская революція!

Евлампій Рѣзниченко, Степанъ Денисенко, Арсеній Самойленко, Ніаріонъ Шестидесятый, Ѳедоръ Шевченко, Захарій Цимбалъ, Константинъ Савотченко, Никита Семинко, Иванъ Загарченко, Ефимъ Бредихинъ, Николай Рыжовъ, Николай Хохряковъ, Андрей Петренко, Григорій Кулишовъ, Сидоръ Андросовъ, Борисъ Прокоровъ, Михаилъ Шеширинъ, Тимофей Скребнецъ, Иванъ Лычевъ, Александръ Макаровъ, Николай Алексѣевъ, Василій Куликъ, Никифоръ Добровольскій, Николай Алексѣевъ, Пасечъ Ковалевко, Василій Шишкаревъ, Григорій Антоновъ, Петръ Фесенко, Іосифъ Мартыновъ.

Въ составъ комиссіи, управившей эскадреннымъ броненосцемъ „Князь Потемкинъ", вошли:

Находящіеся въ земствѣ: Денисенко, Матющенко, Шестидесятый, Рѣзниченко, Симковъ, Рыжовъ, Куликъ, Бредихинъ, Самойленко, Курыловъ, Саробиецъ, Лычевъ, Овчаренко, Костенко.

Убитые: Никишинъ, Заводщикъ, Цирулинъ, Мартыновъ, Вакуленчукъ.

(Настоящее письмо служитъ отвѣтомъ на слѣд. телеграмму, посланную ими тов. Раковскому въ Констанцѣ)

Женева, 8 іюля (25 іюня) 1905 г.

Передайте товарищамъ сердечное привѣтствіе и поздравленіе отъ имени русскаго пролетаріата. Вчистѣ съ нимъ скорбимъ о неудачѣ смѣлаго годива. Увѣрены, что слѣдующее возстаніе приведетъ къ цѣли.

Да здравствуетъ россійская республика! Да здравствуютъ революціонные матросы! Жмемъ руки товарищамъ героямъ.

Искра.

„КРАСНЫЙ" ФЛОТЪ[1]).

То, что произошло нѣсколько дней тому назадъ на Черномъ морѣ, потрясло не только всю Россію, но и переполошило весь цивилизованный міръ. Кажется, не было такой газеты во всей Западной Европѣ, которая не обсуждала бы такъ или иначе событій, вызванныхъ изъ ряда революціонныхъ поведеніемъ русскаго броненосца „Князь Потемкинъ". По истинѣ случай въ революціонной исторіи, не только Россіи, но и другихъ странъ, безпримѣрный. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ той громадной ноту лжи и правды, фактовъ и вымысловъ, которыми была переполнена какъ русская, такъ и иностранная пресса. Однако, истина прежде всего, а поэтому я, какъ очевидецъ и переживавшій самъ всѣ перипетіи дѣнадцатидневной революціонной эпопеи „Князя Потемкина", считаю своимъ долгомъ правдиво и сжато передать все то, что происходило передъ моими глазами.

[illegible] Какъ извѣстно, „Потемкинъ", расправившись со своими офицерами, [illegible] 24 іюня вечеромъ прибылъ въ Одесскій рейдъ. Описывать картину расправы матросовъ со своими непосредственными тиранами не буду такъ какъ думаю, что это лучше выполнитъ какой-нибудь другой товарищъ, присутствовавшій при этомъ. Скажу только кратко, что изъ всего офицерскаго состава были убиты 7 человѣкъ (командиръ *Голикова*, старшій офицеръ *Гиляровскій*, старшій врачъ *Смирновъ*, лейтенантъ *Не-*

[1]) Авторъ принималъ самое активное участіе въ волненіи

ученковъ, лейтенантъ *Тиме*, прапорщикъ *Линтвеевъ* и мичманъ *Гриммеръ*); всѣ они были выброшены за море.

Всѣ остальные офицеры были арестованы, и ихъ участь должна была рѣшиться позднѣе. Изъ матросовъ было убито тоже нѣсколько человѣкъ по ошибкѣ, такъ какъ они, перепугавшись всего происходящаго, бросились вплавь къ берегу и встрѣтъ съ судна приняли за офицеровъ и открыли по нимъ ружейный огонь.

Послѣ всего этого, „Потемкинъ" пришелъ въ Одессу и на рейдѣ 15, перешелъ на берегъ трупъ любимаго своего товарища Вакулинчука (Омельчукъ не правильно), павшаго первымъ отъ деспотической руки стараго офицера, выпустилъ печатное воззваніе о своей готовности привнуть въ революціонной борьбѣ одесскаго пролетаріата и встать на его защиту.

Какую сенсацію производило это воззваніе на возставшихъ уже одесскихъ рабочихъ и какія затѣмъ послѣдовали событія въ самомъ городѣ, уже, я полагаю, сообщено въ нашу печать тамошними товарищами. На самомъ же суднѣ день 15 іюня протекъ слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего, конечно, необходимо было разрѣшить неотложные вопросы самостоятельнаго управленія броненосцемъ. Для этой цѣли были избраны всей командой изъ своей среды человѣкъ 20—25 товарищей, на обязанности которыхъ и лежало, какъ руководство всей дѣятельностью „Потемкина", такъ и установленіе новыхъ внутреннихъ порядковъ на немъ. Такъ какъ отъ нѣстныхъ одесскихъ соціалъдемократическихъ организацій были немедленно посланы представители для объединенія дѣйствій города и броненосца, то городскія товарищи также были приглашены къ участію въ управляющую коллегію. Сначала ихъ было человѣкъ пять-шесть, но затѣмъ осталось только трое.

Планъ дѣйствій былъ выработанъ таковъ, что необходимо было сначала запастись съѣстными припасами, новой, углемъ и узнать настроеніе остальной эскадры. Послѣднее было въ нашей степени важно, такъ какъ по условію, состоявшемуся еще въ Севастополѣ, большая часть эскадры должна была слѣдовать у себя на суднѣ то же самое и присоединиться къ намъ. Приступать же къ рѣшительнымъ революціоннымъ дѣйствіямъ намъ однимъ, имѣя врага и съ тыла и съ фронта, было больше, чѣмъ рискованно.

И такъ, рѣшено было наступательныхъ дѣйствій пока не вести. Почти цѣлый день прошелъ поэтому въ нагрузкѣ угля и съѣстныхъ припасовъ.

То и дѣло изъ нашъ подхажали плюшки съ рабочими, привѣтствовали насъ революціонными поздравленіи и передавали намъ гостинцы и всякую снѣдь.

Хранятно то, что водки не было принято съ берега ни одной бутылки и всѣмъ, привозившимъ ее, запрещали, что теперь надо не водку пить, а свободу завоевывать.

Къ вечеру этого дня вдругъ на горизонтѣ показалось большое военное судно, идущее прямо къ намъ. Сначала немножко было насторожились, но потомъ оказалось, что тѣмъ спокойно безвредное. По приближеніи его, намъ былъ сдѣланъ приказъ „стать на якорь" и „Вѣха" остановилась и черезъ нѣсколько минутъ явился къ намъ на шлюпкѣ съ рапортомъ командиръ, но какому его было удивленіе и ужасъ, когда его встрѣтилъ, вмѣсто командира „Потемкина", простой солдатъ-матросъ и объявилъ ему, что онъ арестуется, и тутъ же стоявшій караулъ арестовалъ его немедленно и отвелъ подъ арестъ въ адмиральское помѣщеніе.

Остальные офицеры были потребованы также съ „Вѣхи" и тоже подъ карауломъ были отведены въ адмиральскую.

Здѣсь мы впервые ознакомили съ положеніемъ вещей и заявили, что отнынѣ трудъ и потъ народный, суда и корабли, должны служить интересамъ народа, а не противъ него, и что, поэтому, „Вѣху" мы, какъ защитницу народа, оставляемъ у себя. Господа же офицеры, какъ наемное сѣятное оружіе народ[illegible] [illegible] съ нихъ были сняты погоны, оружіе, и они были связаны съ нами на берегъ, причемъ каждому изъ нихъ было дано по 100 рублей денегъ на дорогу.

„Вѣху" же рѣшено было обратить въ госпитальное судно. Туда были перенесены всѣ больные и раненые и командировано наши одинъ изъ врачей.

Вся остальная часть дня и вечеръ прошла въ совѣщаніяхъ, установкѣ новыхъ порядковъ и пр. Но на берегу, очевидно,

Ко всѣмъ сознательнымъ товарищамъ рабочимъ!

(Письмо въ редакцію.)

Дорогіе товарищи! Свершилось...екаевецъ, то, что наиболѣе дальновидные работники нашей партіи предвидѣли и предсказывали. Свершился, наконецъ, третій „съѣздъ", который окончательно, — фактически и формально — раздѣлилъ нашу партію на два, враждебныхъ другъ другу, лагеря. Теперь фактически нѣтъ единаго пролетаріата въ Россіи, организованнаго въ единую Россійскую Соціалъ-демократическую Партію, а есть пролетаріатъ одной партіи и другой. Теперь, границы формально единой партіи, въ которыхъ до сихъ поръ велась борьба между „большевиками" и „меньшевиками", — превзойдены, и онѣ, т. е. борьба, съ санкціи III „съѣзда", получаетъ полную силу, новые соки для дальнѣйшаго такъ называемаго, „законнаго" ея веденія, и тѣмъ еще болѣе усугубляетъ ту пропасть, которую ввели „партіотеструющіе", „болѣющіе за насъ, рабочихъ, сердцемъ" руководители, усиѣли вырыть ея время послѣ II съѣзда внутри россійскаго пролетаріата. Теперь окончательно парализована *классовая* мощь и сила пролетаріата въ его дальнѣйшей поступательной борьбѣ съ отжившимъ царизмомъ. Теперь пролетаріатъ теряетъ свою организованную *цѣльность*, а, слѣдовательно, и самостоятельность и тѣмъ самымъ ее въ силахъ будетъ оградить себя отъ всевозможныхъ поливовній со стороны другихъ буржуазно-демократическихъ партій и фракцій — подчинять его своему вліянію. Словомъ, о, въ чему дѣйствительные пѣонеры самостоятельной пролетарской партіи въ Россіи такъ искренно стремились: то, что такъ заѣтно ими дѣлалось, а именно: организовать еще изъ нѣдрахъ самодержавія *самостоятельную классовую борьбу* пролетаріата, и чтобы изъ борьбы за буржуазную революцію онъ вышелъ чистымъ и неопорочеяными въ своихъ классовыхъ задачахъ и стремленіяхъ; — эти ихъ стремленія эта великая задача сейчасъ на пути своего осуществленія встрѣтилась съ такими громадными препятствіями, которое вызываетъ опасеніе не только за классовую чистоту дальнѣйшей борьбы россійскаго пролетаріата, но и за ея [illegible]остность и вѣроятность утери имъ той степени классовой [illegible]стоятельности, которую онъ успѣлъ уже себѣ пріобрѣсти и [illegible]ститься погруженнымъ въ буржуазно-демократическое болото.

Но неужели же, товарищи, мы въ теперь, при такомъ нынѣшнемъ событіи въ нашей партіи, какъ и раньше, ограничимся благодушнымъ молчаніемъ и съ болью въ сердцѣ отдадимъ свою пролетарскую судьбу безжалостнымъ волнамъ стихіи? Неужели и это явленіе, это событіе не заставитъ насъ очнуться, оглядѣться вокругъ и постараться по мѣрѣ силъ нашихъ найти возможность во что бы то ни стало, бороться съ этой стихійностью за сохраненіе цѣлости нашего пролетаріата? Неужели такъ таки всѣ пути для этого заказаны? Нѣтъ, товарищи! Теперь очередь къ намъ; теперь должны мы, сознательные пролетаріи, сказать свое рѣшающее слово по этому поводу. Иначе, если отвѣтственность предъ рабочимъ классомъ Россіи за послѣдствія дѣяній его „руководителей" всей своею тяжестью падетъ на насъ, на нашей совѣсти ляжетъ непзгладимое пятно.

И особенно теперь, когда ближній конецъ „самодержавной" силѣ лагерной событій вставляетъ новую — буржуазную — силу реальныхъ отношеній и взглядовъ сгруппироваться, сплотиться въ одиную силу для того, чтобы взять себѣ подобающее мѣсто въ будущемъ свободномъ россійскомъ государствѣ. Она нацѣлилась не промнуть въ интересахъ своихъ уже и сейчасъ вязть подъ свое *буржуазное* крылышко революціонно-настроенныя рабочія массы съ тѣмъ, чтобы потомъ съ большей вяжимостью и силой отбросить ихъ назадъ отъ участія въ политической жизни страны: — особенно, говорю, теперь, если мы, сознательная ихъ часть, не предпримемъ никакихъ шаговъ къ ограниченію вліянія и самостоятельности политики этихъ революціонныхъ массъ,—тогда это будетъ, товарищи, равнозначно самому поощрительному преступленію съ *нашей* стороны. И потому, товарищи, говорю „мы рабочіе" и обращаюсь исключительно къ „сознательнымъ товарищамъ *рабочимъ*" потому, что яснѣйшая ужъ окончательно вѣра въ *политическій такть, пролетарскую солидарность и партійную искренность* большей части нашихъ „пролетарскихъ руководителей". Вспомнимъ, товарищи, всѣ перипетіи, методы и формы той борьбы, которая велась и ведется имъ въ нашей партіи; вспомнимъ, гдѣ, когда наши руководители отдавали предпочтеніе требованіямъ положительной, соціалъдемократической пролетарской работы предъ своимъ личнымъ кружково-сентиментальнымъ симпатіямъ и антипатіямъ? Гдѣ, когда они считали для себя долгомъ выслушивать и считаться, въ интересахъ партійнаго развитія, съ волей сознательныхъ ея членовъ рабочихъ? Гдѣ, когда, наконецъ, они осуществляли всѣ свои красивыя словечки и благія пожеланія о „пролетарской самодѣятельности", „дисциплинѣ", „гражданскомъ равноправіи" и т. п.? Гдѣ, наконецъ, плоды всѣхъ ихъ якобы принципіальныхъ начинаній, объединительныхъ попытокъ, которыми мы были такъ сладко усыплены и тѣмъ отвлечены свое собственное вниманіе отъ личнаго, активнаго участія въ партійныхъ передрягахъ и конфликтахъ для того, чтобы положить имъ *дѣйствительный* конецъ? Вспомнимъ все это, и тогда ясно станетъ, почему и обращаюсь именно къ вамъ, *товарищамъ-рабочимъ*; ясно отставетъ также и то, что нелѣпо ожидать мы только на самихъ себя, что только сами мы можемъ при желаніи съ нашей стороны, а они необходимо, столкновеніи предварительно между собою, могли бы хоть въ нѣкоторой степени воспрепятствовать разложенію цѣльной, единой рабочей партіи, а значитъ и — обезсилить хоть сколько нибудь пролетаріату нашему самодѣятельность его роли въ предстоящей буржуазной революціи. Таковымъ, по моему глубокому убѣжденію, должно быть не только наше желаніе, но и прямая наша обязанность.

И если до сихъ поръ среди насъ находились еще столь наивные товарищи, которые все еще надѣялись на разныя примирительныя попытки со стороны нашихъ борющихся „главарей" и вчистѣ съ ними успокаивали себя, что эта борьба есть нѣчто „наносное", „скоропреходящее" и т. п., то теперь послѣ III-го „съѣзда" они должны будутъ отрезвиться и понять, что надежды ихъ сейчасъ должны рухнуть.

Правда, „меньшевики" т. е. другая самостоятельная часть партіи въ своихъ послѣднихъ резолюціяхъ[1]) все еще остаются глухими къ бьющимъ въ лицо фактамъ дѣйствительности, и опять начинаютъ говорить о какихъ то примиреческихъ пріемахъ платформа тожъ), которые будутъ ими приняты, и выражаютъ твердую свою увѣренность, что это должно имъ удасться, ссылаясь на то, что, дескать, программа партіи за III „съѣздъ" не потерѣла измѣненій, а значитъ исповѣдуется обѣими частями, и что дастъ имъ будто возможность сойтись на почвѣ положительной практической работы. Но, товарищи, кто же изъ насъ

[1]) См. брошюру [illegible] „первая общероссская конференція" въ изданіи „Искры".

не знаетъ, какую цѣну и вѣсъ имѣютъ всѣ эти аргументы въ подлую примиренія въ устахъ и умахъ наиболѣшей части нашихъ „пастырей", и какую цѣну они придаютъ тому, что фактически изъ объединяетъ одна программа. Развѣ до сихъ поръ намъ этого не говорили? Развѣ не выражались до сихъ поръ надежды на объединеніе при „практической работѣ"? Обратимся къ дѣйствительности и она рельефнѣе всего покажетъ намъ, что это были только слова, можетъ быть, благія „маниловскія" побужденія, все, что хотите, но только отнюдь не дѣйствительныя, твердыя рѣшенія — поступаться въ интересахъ партійнаго единства своими кружковыми побѣдами. Развѣ послѣдній годъ, годъ столь быстраго политическаго раскрѣпощенія Россіи, годъ, который требовалъ отъ нашей партіи напряженія всей ея энергіе на положительную, душу захватывающую работу, а не словъ, дѣйствовалъ на нихъ принижающе? Развѣ великіе историческіе кавдрые дни въ Петербургѣ, которые, по общему признанію, положили начало русской революціи, когда, казалось, всѣ есаревпредѣленные дѣлу пролетаріи работѣвки, должны были хоть на время забыть свои дрязги, междусобицы, — хоть на время сойтись затѣмъ, чтобы сообща енарчь всѣ усилія къ поддержкѣ борьбы, начатой питерскими товарищами; даже это время, это великіе дни, не оказали на нихъ никакого вліянія.

И какъ разъ въ это время, когда, кажется, кипни вонпали о необходимости дѣйствительной совмѣстной работы — какъ разъ тогда въ цѣломъ рядѣ городовъ происходитъ совершенно обратное. Въ Одессѣ 11 января „меньшевики" отказываются отъ „большевиковъ" и приблизительно въ это же время происходитъ то же въ Екатеринославѣ, Николаевѣ и др. городахъ. А отношенія между ними въ самомъ Петербургѣ, затѣмъ полтика Ц. К., „съѣзда", его созывъ, его характеръ и, благодаря этому, вынужденное всучастіе въ немъ цѣлой категоріи партійныхъ организацій — все это, товарищи, всѣмъ должно намъ служить урокомъ, какъ впредь относиться къ подобнымъ *надеждамъ* и *иллюзіямъ*. И повторяю, тѣ искренніе товарищи изъ „меньшевиства", которые продолжаютъ и по сей день питаться подобными иллюзіями — тѣмъ самымъ показываютъ только свою *политическую неопытность* — то же касается „одной объединяющей программы", то въ этотъ аргументъ можетъ только подтвердить и укрѣпить непріе наше въ возможность объединенія. Въ томъ то и дѣло, что разногласія, раздѣляющія нашихъ работниковъ, до самаго послѣдняго времени вращались, исключительно, въ рамкахъ *организаціонныхъ* и лишь послѣдствіи задѣли вѣсколько и тактическую область; но, во всякомъ случаѣ, они, какъ были, такъ и есть, но столь велики, чтобы съ такими легкимъ сердцемъ изъ-за нихъ расковоть партію. Вчистѣ съ тѣмъ и не смотря на все это, руководители наши все-таки раскололи ее, и еще въ моментъ, когда исторія требуетъ отъ насъ наивысшей максимальной энергіи въ сплоченномъ дѣй тѣнихъ. Это только лишній разъ подтверждаетъ нашъ взглядъ, что руководителями нашими чужда *партійность*, чужды *интересы пролетаріата* и его предстоящаго *революціонаго выступленія*; и что въ принятіи разныхъ программъ и резолюцій, они считаются исключительно съ собой — съ ужими влеченіями своей личности и только.

Сыгано-ли это гдѣ, товарищи? Найдо-ли мѣсто въ исторіи пролетарскихъ партій другихъ странъ, чтобы вожди разорвали партію изъ-за разногласій такого рода?!!! Вспомнимъ, товарищи, какъ въ Германіи, во время существованія лассальянцевъ и айзенахцевъ — несмотря на всѣ тѣ глубокія тактическія и даже программныя разногласія, которыя ихъ разъединяли (куда не глубже и посерьезнѣе нашихъ) и на всю ту борьбу, которую они

съ машинъ пламени по стиснутой и возбужденной массѣ было разсосалось.

Всю ночь мы провели въ страшномъ напряженіи, такъ какъ ожидали ежеминутно грозныя картины пожара всего одесскаго порта. Всю ночь раздавались потрясающія ружейныя трескотни и гулъ залповъ. Но какъ и тѣмъ мы могли помочь разстрѣливаемой безвинной толпѣ рабочихъ, мы не знали. Хотѣли было открыть орудійную пальбу по набережной, но, во-первыхъ, у насъ не были установлены на орудіяхъ соотвѣтствующіе прицѣлы для ночной стрѣльбы, а во-вторыхъ, мы не были увѣрены въ томъ, что на набережной находятся только войска и нѣтъ ни одного мирнаго. Стрѣлять же на удачу въ городъ мы считали безвозвратнымъ преступленіемъ и боялись невинныхъ жертвъ. Поэтому, мы рѣшили подождать утра, предполагая къ этому времени получить всѣ необходимыя намъ свѣдѣнія.

Еще одинъ знаменательный фактъ имѣлъ мѣсто въ этотъ день. Это прибытіе на наше судно трехъ офицеровъ-депутатовъ. Они пріѣхали отъ имени организованной части товарищей своихъ полковъ заявить о своей готовности присоединиться къ намъ, разъ только мы приступимъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и говорили о томъ, что настроеніе въ массахъ войсковомъ самое благопріятное. Конечно, все наша команда ихъ привѣтствовала съ восторгомъ.

Этимъ закончился первый день самостоятельной жизни первой россійской плавающей республики.

Утро слѣдующаго дня началось тѣмъ, что рѣшено было сейчасъ же сѣсть на берегъ всѣхъ удѣлившихъ на нашимъ судно офицеровъ, такъ какъ содержаніе ихъ подъ конвоемъ было для насъ лишь лишней обузой.

Затѣмъ на берегъ отправили 12 человѣкъ товарищей для разговоровъ Викуланчука.

Въ это время къ намъ стали подъѣзжать шлюпки изъ города, принося самыя трагическія извѣстія. Оказалось, что за ночь было убито больше, чѣмъ 600 человѣкъ рабочихъ, и дальнѣйшимъ избіеніямъ не видно было конца.

Какъ только были получены эти свѣдѣнія, то сейчасъ же былъ созванъ для совѣщанія всѣ комитетъ. Первое время по вопросу о началѣ рѣшительныхъ дѣйствій произошелъ почти полный расколъ. Но съ рѣчью поднялся товарищъ М. Говорилъ онъ не долго, но каждое его слово было какъ бы не звукомъ, а частью его наболѣвшей души, чистью народной скорби. Въ заключеніе, обращаясь къ оппозиціи, онъ сказалъ: „вотъ мы, соціалъ-демократы, здѣсь всѣ передъ вами. Насъ всего человѣкъ 200—300, и мы всѣ, какъ одинъ, рѣшили честно умереть за свободу нашего сѣраго, братьевъ-рабочихъ, чѣмъ позорно спасаться отъ рукъ нашихъ кровопійцъ-палачей.

Если мы не согласны съ нами, если мы считаете насъ разбойниками и преступниками, то вопьите сейчасъ же шантрили и перебейте насъ, какъ собакъ. Послѣ этого мы можете со славой и почетомъ вернуться къ своему прежнему начальству, къ своему отцу и матери.

Васъ награжать, васъ встрѣтятъ съ музыкой и почестями".

„Нѣтъ, нѣтъ!!!", раздалось оглушительно изъ сотенъ грудей. „Мы всѣ вмѣстѣ идемъ, мы всѣ вмѣстѣ умремъ за одно дѣло!"

„Ну, если такъ", продолжалъ М., „то сегодня же начнемъ бомбардировать городъ и отплатимъ за рабочихъ всѣмъ озвѣрѣвшимъ тиранамъ".

„Согласенъ?" — „Согласны", загремѣли всѣ, какъ одинъ.

Послѣ этого рѣшено было приготовиться къ бомбардировкѣ города. Предварительно мы постарались всѣми имѣвшимися у насъ способами извѣстить мирныхъ жителей Одессы о предполагающейся бомбардировкѣ города и указать имъ мѣсто, гдѣ они могли бы быть въ полной безопасности отъ нашихъ снарядовъ.

Часовъ въ 5 вечера съ нашего броненосца раздались первые пушечные выстрѣлы. Сначала мы дали три холостыхъ, какъ салютъ хоронимому товарищу и какъ предупрежденіе, а затѣмъ начали стрѣлять боевыми изъ 6 дм. орудій.

Зарядка нашихъ напрягавшихся въ хонъ командующаго войсками и въ театръ, около котораго была расположена артиллерія и войско.

Но, къ нашему огорченію, оба первыхъ заряда сдѣлали перелетъ и не попали въ цѣль. Это страшно насъ всѣхъ огорчило и передъ всѣми нами всталъ призракъ неизбѣжно оріентоваться, и стрѣлять, братской крови нашей же собственной рукой.

Поэтому, мы рѣшили пока прекратить боевую стрѣльбу. Въ это же время мы воспользовались по бездонолочному телеграфу извѣстіе, что судно по недостатку запасовъ, остальная эскадра.

Ввиду всѣхъ этихъ соображеній, рѣшено было пока не продолжать обстрѣлъ города, и послать къ командиру войска трехъ депутатовъ отъ насъ.

Депутаты должны были категорически потребовать прекращенія погромнаго избіенія, освобожденія всѣхъ политическихъ изъ тюрьмы и разоруженія войскъ. Однако, командующій войсками не пожелалъ лично разговаривать съ нашими депутатами, а передалъ лишь черезъ своего полковника, что „богъ и люди намъ судья" и что онъ не желаетъ вести никакихъ съ нами разговоровъ.

Съ этимъ наша депутація въ полной напряженности вернулась обратно.

Очевидно, рѣшительныя и наступательныя дѣйствія становились неизбѣжны. Однако, для того, чтобы стрѣльба была бы хоть сколько нибудь цѣлесообразна и не военна-бы характера огульнаго разрушенія, намъ необходимъ былъ точный и топографическій планъ города, и такого у насъ не было.

Кромѣ того, мы должны были знать, хоть приблизительно, гдѣ и какія части войскъ расположены, а этихъ свѣдѣній мы пока не имѣли. Все это насъ заставляло предварительно выждать болѣе благопріятнаго момента.

Съ этими мыслями мы и провели ночь съ 16 на 17. Утромъ рано оказалось далеко, далеко на горизонтѣ декадра и скрылась. Мы зафрахтовали частный пароходъ и отправили его на развѣдки. Часа черезъ два эскадра вновь показалась на горизонтѣ. Тогда мы быстро снялись съ якоря и въ совершенной боевой готовности, съ рѣшимостью дорого продать свою жизнь, двинулись полнымъ ходомъ на приближающуюся къ намъ эскадру.

Но лишь только она это замѣтила, какъ повернулась сейчасъ-же обратно и такимъ полнымъ ходомъ скрылась съ нашихъ глазъ.

Мы вернулись и стали на прежнее мѣсто.

Эта первая наша облада сильно оживила духъ всей команды. На лицѣ у всѣхъ было написано торжество и сознаніе своей силы, талъ кинъ даже для самыхъ темныхъ изъ команды было ясно, что у эскадры не хватило рѣшимости подойти къ намъ, что эскадра попросту перетрусила и отступила. Команда успокоилась и стала обѣдать.

Послѣ обѣда мы вечеру эскадра показалась вновь на горизонтѣ, и, въ составѣ 5 броненосцевъ и цѣлой винной флотилія, шла ни всѣхъ парахъ прямо на насъ съ видимой цѣлью атаковать насъ со всѣхъ сторонъ. Мы, видя, какъ боевая колонна броненосцевъ и миноносокъ приближается къ намъ, дали ей часъ-же боевую тревогу, снялись съ якоря и стремительно пошли на встрѣчу, готовы принять бой и почетно умереть ни благо нашего измученнаго народа. Пушки, мины и все прочее у насъ было готово для самой отчаянной схватки. Грандіозная и величественная картина представилась напряженнымъ казарамъ товарищей на берегу, когда нашъ грозный красавецъ молча врѣзался въ боевую колонну цѣлой эскадры и раздѣлилъ ее на двѣ части. Всѣ мы при этомъ съ крайнимъ напряженіемъ ожидали только перваго выстрѣла въ насъ, чтобы пустить въ ходъ всю нашу страшную истребительную машину на дѣло защиты народной свободы.

Но какова-же было наше удивленіе, когда съ трехъ изъ броненосцевъ эскадры, вмѣсто пушечныхъ залповъ, грянуло дружное, оглушительное ура!

Вникъ часть нашей команды побросала пушки, выскочила на верхъ и отвѣтила не менѣе врученными и восторженными кликами.

Мы кричали своимъ товарищамъ матросамъ, чтобы они сейчасъ-же присоединялись къ намъ и чтобы всѣ они единодушно стали на сторону угнетаемаго русскаго трудящагося люда и объявили немедленно рѣшительный бой нашимъ вѣковымъ угнетателямъ и тирана.ъ.

Въ отвѣтъ раздалось опять дружное „ура".

Но это время эскадра ороша къ порту, а мы очутились на морѣ. Боясь быть отрѣзанными отъ своей базы, мы круто повернули обратно и конь повели наступленіе на эскадру, которая пришла въ полное замѣшательство и полнымъ ходомъ стала отступать, держа курсъ на Севастополь.

Для насъ было ясно, что на судахъ происходитъ какой-то переполохъ, а поэтому мы, воспользовались ея дезорганизаціей, немедленно пошли за ней слѣдомъ полнымъ ходомъ.

Вдругъ мы видимъ, что одинъ изъ броненосцевъ сталъ постепенно отставать отъ всей эскадры и потомъ, круто повернувшись, пошелъ къ намъ. Не зная ему его намѣреній, мы, подпустили его близко къ себѣ, дали ему приказаніе немедленно стать на якорь, что онъ и исполнилъ.

Это былъ „Георгій Побѣдоносецъ", съ котораго намъ передали сигналы, что все команда „Георгія" проситъ пріѣхать къ себѣ на судно депутатовъ отъ нашихъ товарищей. Депутація была отправлена немедленно подъ охраной нашего миноносца.

При своемъ приближеніи она была встрѣчена восторженными криками. Первымъ на судно взошелъ товарищъ-матросъ М., который въ своей краткой, но сильной рѣчи изложилъ революціонную исторію нашего броненосца, его дальнѣйшія цѣли и намѣренія, призывая къ заключенію съ солидарности всего флота и къ объединенію для достиженія одной общей цѣли. Оглушительное „согласны" было отвѣтомъ на его рѣчь.

Вторымъ вошелъ и говорилъ товарищъ Кириллъ, депутатъ отъ Одесскій соц-дем. организаціи.

Обратившись къ товарищамъ матросамъ, онъ заговорилъ о той безпощадной борьбѣ, которая, разгорѣлась отъ края до края, охватила въ настоящее время пожаромъ возстанія почти всю нашу многострадальную родину.

Измученный, забитый и безоружный трудящійся людъ не находитъ больше терпѣнія сносить свое вѣковое униженіе и безправіе. Онъ предпочитаетъ лучше выходить на улицы городовъ и деревень и умирать отъ руки своихъ же сыновей и братьевъ, переодѣтыхъ въ солдатскіе наряды и направляемыхъ на него деспотическими тиранами, истерзавшими своей кровожадностью всю нашу матушку Русь.

Неужели же мы и дальше будемъ сѣдыми палачами самихъ себя, неужели мы никогда честной смертью не сможемъ рассчитаться, тяготѣющаго надъ нами, какъ братоубійцами?

Нѣтъ, мы, матросы „Потемкина", рѣшили стряхнуть съ себя это тяжкое ярмо убійцы своего же народа. Мы открыто заявляемъ объ этомъ, и отнынѣ мы не только не прольемъ ни одной капли невинной крови нашихъ братьевъ, но и никому не позволимъ проливать ее безналаганно...

Нарывъ питувізма и буря восторженныхъ аріадокъ заглушили голосъ товарища.

Вы, гг. офицеры, продолжалъ тов. Кириллъ, послѣ минутнаго перерыва, обращаясь ко всѣмъ офицерамъ, собравшимся въ волненіи плотной кучкой около рубки,

Вы, — продажные слуги народныхъ тиановъ и слѣпое орудіе ихъ кровавыхъ замысловъ.

Много невинной крови лежитъ на вашей зачорствѣлой совѣсти.

Но теперь пришелъ часъ народнаго суда. Ваша роль сыграна. Вы служили старому порядку деспотическаго самодержавія въ качествѣ нѣмыхъ холоповъ царя и его опричниковъ. Но теперь на смѣну ему грозно и неумолимо нависаетъ новый порядокъ, порядокъ народной свободы и обновленія всей обветшавшей родины. Этотъ часъ для насъ уже на пришелъ и вамъ ждѣсь теперь не мѣсто. Судно, выстроенное трудомъ и потомъ, жирокимъ, отнынѣ переходитъ въ его собственныя руки и послужитъ на благо и защиту его, а не по его порабощенія и угнетенія.

Да здравствуетъ народное освобожденіе! Долой тирановъ!

Нѣкоторая икрода всѣ вы немедленно арестуетесь. (Тутъ раздался выстрѣлъ и трупъ самоубійцы, нѣкаго офицера, полетѣлъ съ самаго верху и скрылся въ морской глубинѣ).

Нѣлѣдъ за этимъ, раздалась команда „вирауль въ ружье!" и офицеры съ понурыми головами, бѣдными, вытянутыми лицами, были отведены плавъ конвоемъ въ каютъ каюшейо.

Черезъ нѣкоторое время нѣкъ ихъ на катеръ своихъ же берегъ, снявши предварительно съ нихъ погоны и всѣ военныя регаліи.

„Георгій Побѣдоносецъ" подошелъ и сталъ на якорѣ возлѣ „Потемкина".

Ликованію и одушевленію не было конца и предѣла.

Затѣмъ часть товарищей съ „Потемкина" прибыла на новое присоединившійся броненосецъ, чтобы помочь организовать на немъ новые порядки. Въ этомъ прошелъ весь остатокъ дня и ночь.

Теперь у насъ быкъ уже своего рода эскадра.

Два броненосца, миноносецъ и „Вѣра". Въ нашихъ голо-

„БОЛЬШЕВИСТЫ" НА ИЗНАНКУ

Помѣщенное выше письмо рабочаго заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Авторъ письма высказываетъ себя „одинъ изъ многихъ" и мы имѣемъ основаніе думать, что онъ въ этомъ отношеніи не ошибается: очень многіе сознательные рабочіе выражаютъ крайнее неудовольствіе партійнымъ расколомъ, и многіе изъ нихъ сознаютъ всѣ вредъ, который отъ раскола партіи его приноситъ и не видятъ выхода изъ создавшагося положенія.

Но столь же отрицательно относятся къ нашимъ расколамъ наши товарищи рабочіе болѣе активно настроенные въ партійную жизнь, и сознательнѣйшіе изъ сознательныхъ настаиваютъ на необходимости партійнаго единства, мы можемъ его только привѣтствовать. Но внимательное чтеніе письма „Рабочаго" насъ убѣждаетъ, что авторъ, поставивъ себѣ хорошую цѣль, идетъ къ ней неправильнымъ путемъ. Авторъ письма — „одинъ изъ многихъ" сознательныхъ рабочихъ нашей партійной оперферіи, которые исыталъ на себѣ всю непонятность отношеній между периферіей и комитетами, непонятность, возведенную одной частью партіи въ принципъ и далеко не устраненную другой частью партіи. Не умѣя связать этого частнаго, хотя и весьма серьезнаго, недуга нашей партійной жизни съ болѣе общей и коренной ея болѣзнью, авторъ письма исключительно со точки зрѣнія этого недуга объясняетъ весь нашъ партійный кризисъ, исключительно съ этой точки зрѣнія ищетъ изъ него выхода.

Основная мысль автора такова: расколъ, разорвавшій нашу единую партію, произошелъ непосредственно отъ того, что большинство нашихъ интеллигентскихъ руководителей обѣихъ фракцій лишены чувства пролетарской солидарности и сообразуются исключительно со своими кружковыми эгоистическими разсчетами. Положить предѣлъ партійному расколу могутъ только сознательные рабочіе обѣихъ фракцій. Для этого необходимо и достаточно, чтобы эти сознательные рабочіе, разрушивъ тѣсныя рамки „большинства" и „меньшинства" и отстранивши отъ сторонъ и разногласій, разлирающихъ эти обѣ фракціи, взяли въ свои руки организацію партіи. Такая партія, обезпечивая дѣйствительную самодѣятельность и самостоятельность сознательныхъ рабочихъ, будетъ оберегать свое единство и спасетъ пролетаріатъ въ настоящій критическій революціонный моментъ „отъ погруженія въ буржуазно демократическое болото".

Съ точки зрѣнія автора, нашъ партійный кризисъ будетъ разрѣшенъ исключительно и исцѣло внутренней организаціонной перестройкой въ старыхъ партійныхъ рамкахъ, перемѣщеніемъ центра партійнаго руководства отъ интеллигентскихъ верховъ партіи въ ея пролетарскимъ низы. Все, что помимо этого предлагалось, и въ частности „меньшевиками", для выхода изъ партійнаго кризиса, все это только вмѣшательство, вліяніе, уклоняющее сознательныхъ рабочихъ, отвлекающее ихъ вниманіе отъ главнаго вопроса и подготовляющее ихъ къ бомбодовую фракціонную борьбу изъ за несуществующихъ разногласій.

Авторъ письма — давнишній врагъ противниковъ такъ называемаго „большевизма"; но, критикуя его, онъ становится на ту-же почву сглаживанія утопизма, на которой всегда стояли „большевики", въ той надеждѣ, что „большевики" сочувственно „кулаку стерпуъ" а нашъ авторъ „кулаку спину"; онъ — сознательно или не вполнѣ.

Ежедневно упрощенный, примолвленный методъ вышеназванныхъ „большевиковъ", ища всѣдѣнія отъ всѣхъ бѣдъ исключительно въ партійномъ вопросѣ перестройкѣ, въ перемѣщеніи музыкантовъ, по отечественному выражаетъ безпомощность и нѣмость нашего партійнаго кризиса какъ нельзя лучше.

Отмѣтимъ одно, наиболѣе характерное. Чтобъ доказать, насколько низко цѣнитъ „фразы" интеллигенцію о необходимости объединенія на почвѣ „практической работы", онъ ссылается на факты изъ нашей партійной жизни въ „мирные дни". Говоритъ онъ, „когда, казалось, всѣ искренно готовы для пролетаріата работники должны были хоть на время забыть свои дрязги, когда, казалось, сами вожди готовы были на совмѣстную работу. Въ Одессѣ 7 января меньшевики отказывались отъ слишковъ, а цѣлая елико въ это же время происходить тоже въ Екатеринославѣ, Николаевѣ и другихъ городахъ". Мы спрашиваемъ автора: „уже ли онъ забылъ про то, что „меньшевики" въ этихъ городахъ „отказывались" и клочитель но потому, что [illegible] при режимѣ осадного положенія, царящаго тамъ, имъ не давали доступа къ работѣ

съ нашими плавали не считалось и возбуждало массу волнообразованія.

Всю ночь мы провели въ страшномъ напряженіи, такъ какъ передъ нами всплывала громада партіи пожара всего одесскаго порта. Всю ночь раздавалась неумолкаемая ружейная трескотня и гулъ залповъ. Но какъ и чѣмъ мы могли помочь разстрѣливаемой безвинной толпѣ рабочихъ, мы не знали. Хотѣли было открыть орудійную пальбу по набережной, но, во-первыхъ, у насъ не были установлены на орудіяхъ соотвѣтствующіе прицѣлы для ночной стрѣльбы, а во-вторыхъ, мы не были увѣрены въ томъ, что на набережной находится только войска и нѣтъ нашего народу. Стрѣлять же на удалъ въ городъ мы считали безвозможнымъ варварствомъ и боялись невинныхъ жертвъ. Поэтому, мы рѣшили подождать утра, предполагая къ этому времени получить всѣ необходимыя намъ свѣдѣнія.

Еще одинъ знаменательный фактъ имѣлъ мѣсто въ этотъ день. Это прибытіе на наше судно трехъ пѣхотныхъ солдатъ-депутатовъ. Они пріѣхали отъ имени организованной части товарищей своихъ полковъ заявить о своей готовности присоединиться къ намъ, разъ только мы приступимъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и говорили о томъ, что настроеніе въ массахъ войска самое благопріятное. Конечно, вся наша команда ихъ привѣтствовала съ восторгомъ.

Этимъ закончился первый день самостоятельной жизни первой россійской плавающей республики.

Утро слѣдующаго дня началось тѣмъ, что рѣшено было сейчасъ же сѣсть на берегъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ на нашемъ суднѣ офицеровъ, такъ какъ содержаніе ихъ подъ конвоемъ было для насъ лишней обузой.

Затѣмъ на берегъ отправили 12 человѣкъ товарищей для похоронъ Вакулинчука.

Въ это время къ намъ опять стали подъѣзжать шлюпки изъ города, принося самыя трагическія извѣстія. Оказалось, что за ночь было убито больше, чѣмъ 600 человѣкъ рабочихъ, и дальнѣйшимъ избіеніямъ не видно было конца.

Какъ только были получены эти свѣдѣнія, то сейчасъ же была созвана для совѣщанія вся команда. Первое время по вопросу о началѣ рѣшительныхъ дѣйствій произошелъ почти полный расколъ. Но съ рѣчью поднятся товарищъ М. Говорилъ онъ не долго, но вѣроное его слово было какъ бы не ему, а частью его наболѣвшей души, частью народной скорби. Въ заключеніе, обращаясь къ оппозиціи, онъ сказалъ: „вотъ вы, соціалъ-демократы, хлюсь всѣ передъ нами. Насъ всего человѣкъ 200—300, и мы всѣ, какъ одинъ, рѣшили честно умереть на свободу вмѣстѣ съ нашими братьями-рабочими, чѣмъ покорно сдаться въ петлять отъ рукъ нашихъ кровопійцъ-палачей.

Если мы не согласны съ нами, если вы считаете насъ разбойниками и преступниками, то вполнѣ сейчасъ же винтовки и перебейте насъ, какъ собакъ. Послѣ этого вы можете со славой и почетомъ вернуться къ своему пресному пальтьству, къ своему отцу и матери.

Васъ наградятъ, васъ встрѣтятъ съ музыкой и почестями".

„Нѣтъ, нѣтъ!!!", раздалось оглушительно изъ сотенъ грудей. „Мы всѣ сейчасъ вамъ, мы всѣ кинемся умирать за идею дѣла!"

„Ну, если такъ" продолжалъ М., „то сегодня же начнемъ бомбардировать города и отплатимъ за рабочихъ всѣмъ нашимъ палачамъ тиранамъ."

„Согласны!" — „Согласны", загремѣли всѣ, какъ одинъ.

Послѣ этого рѣшеніе было приготовиться къ бомбардировкѣ города. Предварительно мы послали нѣсколько шлюпокъ, имѣвшихъ у насъ способныхъ манипулять мирныхъ жителей Одессы и приказавшихъ бомбардировать города и указали имъ мѣсто, гдѣ они могли бы быть въ полной безопасности отъ нашихъ залповъ.

Часовъ въ 5 вечера наши броненосцы развили первые пушечные выстрѣлы. Сначала мы дали три холостыхъ выстрѣла одинъ за другимъ, а затѣмъ начали стрѣлять боевыми изъ 6 дм орудій.

Одновременно наши направились въ домъ командующаго войсками и въ театръ, около котораго была расположена артиллерія и войска.

Во, къ нашему огорченію, оба первыхъ залпа стали перелетъ и не попали въ цѣль. Это страшно насъ всѣхъ огорчило, и передъ нами встала призракъ повторенія прошлой и мести-быть, братской крови нашей же побѣдившей нашей силой.

Поэтому, мы рѣшили пока пріостановить боевую стрѣльбу. Въ это же время мы воспользовались по безпроволочному телеграфу нашей, что гдѣ-то на подлежу находится остальная эскадра.

Ввиду всѣхъ этихъ соображеній, рѣшено было пока не продолжать обстрѣлъ города, а послать къ командиру войска трехъ депутатовъ отъ насъ.

Депутаты должны были категорически потребовать прекращенія народнаго избіенія, освобожденія всѣхъ политическихъ изъ тюрьмы и разоруженія войскъ. Однако, командующій войсками не пожелалъ лично разговаривать съ нашими депутатами, а передалъ лишь черезъ своего полковника, что „босъ и люди и мы судья" и что онъ не желаетъ вести никакихъ съ нами разговоровъ.

Съ этимъ наша депутація ни полной непризнованности вернулась обратно.

Очевидно, рѣшительныя и наступательныя дѣйствія стаковились неизбѣжны. Однако, для того, чтобы стрѣльба была бы хоть сколько нибудь цѣлесообразна и не носила бы характера огульнаго разрушенія, намъ необходимъ былъ точный и топографическій планъ города, а такого у насъ не было.

Кромѣ того, мы должны были знать, хоть приблизительно, гдѣ и какія части войскъ расположены, а этихъ свѣдѣній мы пока не имѣли. Все это насъ заставляло предварительно выждать болѣе благопріятнаго момента.

Съ этими мыслями мы и провели ночь съ 16 на 17. Утромъ рано показалась далеко, далеко на горизонтѣ эскадра и скрылась. Мы зафрахтовали частный пароходъ и отправили его на развѣдки. Часа черезъ два эскадра вновь показалась на горизонтѣ. Тогда мы быстро сялись съ якоря и въ совершенной боевой готовности, съ рѣшимостью дорого продать свою жизнь, тянулись полнымъ ходомъ на приближающуюся къ намъ эскадру.

Но лишь только она это замѣтила, какъ повернулась сей часъ-же обратно и также полнымъ ходомъ скрылась съ нашихъ глазъ.

Мы вернулись и стали на прежнее мѣсто.

Эта первая наша побѣда сильно подняла духъ всей команды. На лицъ у всѣхъ было написано торжество и сознаніе своей силы, такъ какъ ихъ даже для самыхъ темныхъ изъ насъ было ясно, что у эскадры не хватило рѣшимости подойти къ намъ, что эскадра попросту перетрусила и отступила. Команда успокоилась и сѣла обѣдать.

Послѣ обѣда въ вечеру эскадра показалась вновь на горизонтѣ, и, въ составѣ 3 броненосцевъ и цѣлой массой флотилія, шла на всѣхъ парахъ прямо на насъ съ явнымъ нѣчьимъ атаковать насъ со всѣхъ сторонъ. Мы видѣли, какъ боевая колонна броненосцевъ и миноносокъ приближается къ намъ, дали сейчасъ же боевую тревогу снялись съ якоря и стремительно пошла на встрѣчу, готовые принять бой и почетно умереть на благо нашего нажученнаго народа. Пушки, мины и все прочее у насъ было готово для самой отчаянной схватки. Грандіозная и величественная картина представилась нашимъ военнымъ товарищей на берегу, когда наши грозный красавецъ молча рѣзался на боевую колонну цѣлой эскадры и раздѣлилъ ее на двѣ части. Всѣ мы при этомъ ужасно нервничали, ожидали только первыхъ выстрѣловъ, чтобы пустить въ ходъ все, что у насъ имѣлось для самой отчаянной схватки.

Вдругъ часть нашей команды обернулась пушки высоко на верхъ и отвѣтила не менѣе трудными и внушительными залпами.

Мы кричали всѣ товарищамъ матросамъ, чтобы они обращали прицѣлы пониже, но наши выстрѣлы опять были слишкомъ высоки.

Вмѣсть часть нашей команды обернула пушки высоко на верхъ и отвѣтила не менѣе трудными и внушительными залпами.

Мы кричали всѣ товарищамъ матросамъ, чтобы они обращали прицѣлы пониже, но наши выстрѣлы опять были слишкомъ высоки.

Но вотъ раздался опять дружное „ура"

Это время наша эскадра пошла на дно, и мы спустились въ море. Были отставшими отъ своей базы, мы круто повернули обратно и въ полномъ составѣ пошли къ эскадру и встрѣтились съ ними самымъ дружелюбнымъ образомъ. Они стали по сторонамъ и [illegible]

Но вотъ [illegible]

Если же революціонныя части нашихъ руководителей [illegible] то оказывать на нихъ не только ни слѣдуетъ, но и должно быть въ рядахъ пролетарскихъ массъ. Но лишь къ тѣмъ [illegible] мы можемъ примкнуть къ нимъ когда всѣ наши тактическія планы будутъ имѣть [illegible] пролетарскую окраску и въ нихъ органическія рамки будутъ достаточно широки для того чтобы сознательные пролетаріи могли бы проявлять [illegible] свои классовыя и самостоятельности и самостоятельности.

Правда, товарищи [illegible] очень сложно и трудно, что трудно [illegible] но [illegible] и обдумывания [illegible] надъ нашей партійной [illegible] до моего глубокаго убѣжденія, не [illegible] одной лишь Марлова или Ленина а причины [illegible] должны [illegible] и [illegible] нашей [illegible] тѣ [illegible] и [illegible] борьбы [illegible] но что же дѣлать? [illegible] Вѣдь [illegible] нашего [illegible] Но [illegible] не [illegible] Пройти и то, товарищи, что [illegible] и мы [illegible] [illegible] [illegible] — никогда тѣмъ, что, во первыхъ, мы [illegible] [illegible] [illegible]

ахъ уже рисовались планы завоеванія политической свободы для всего юга Россіи и распространенія ея на всю многострадальную родину.

18-го утромъ рано мы уже были всѣ на ногахъ и часть изъ насъ отправилась опять на „Побѣдоносецъ". Каково не было наше удивленіе и огорченіе, когда по прибытіи туда мы уже не нашли вчерашняго единодушія среди команды. Для насъ было ясно, что всю ночь кто то велъ усиленную пропаганду разложенія и, дѣйствительно, раскололъ команду на двѣ явно враждебныя другъ другу части. Всякія попытки объединенія съ нашей стороны встрѣчались одной частью шумомъ, мѣшавшимъ намъ говорить а съ другой криками и просьбами продолжать наши рѣчи. Однако, было по нашу, удалось разъяснить выгоды солидарности и успокоить обѣ стороны, подивши снова во всѣ команды духъ бодрости и увѣренности въ своей грозной силѣ.

Послѣ уладженія всего этого приступили къ рѣшенію вопроса — что дѣлать дальше? Тутъ то опять и обнаружилось, что среди команды образовалась заклятая подпольная группа, поставившая своей задачей пожить лавры предательства и выслужиться своимъ холопствомъ передъ начальствомъ. Эта группа усиленно пропагандировала мысль о необходимости пойти всѣмъ часомъ на встрѣчу всей остальной эскадрѣ или же въ Севастополь и вступить въ переговоры съ начальствомъ. Когда же ихъ спрашивали, какіе же его будутъ переговоры и чего мы ими должны добиваться, то они тщательно избѣгали прямыхъ отвѣтовъ и говорили весьма туманно, на каждомъ словѣ противорѣча самимъ себѣ.

Только поздно вечеромъ мы догадались о причинѣ всей этой неурядицы и спохватились о громадномъ промахѣ, которымъ мы сгоряча и на радостяхъ совершенно не предусмотрѣли. Промахъ этотъ, погубившій впослѣдствіи все наше великое дѣло, заключался въ томъ, что мы не арестовали и не выслали на берегъ, вмѣстѣ съ офицерами, такъ называемыхъ кондукторовъ, этихъ сверхсрочныхъ солдатскихъ шкуръ, у которыхъ 20-тилѣтняя муштра, прислуживанье и холопство передъ всякимъ начальствомъ сдѣлались неотъемлемой частью ихъ подлаго существа.

Съ большимъ трудомъ намъ все таки удалось убѣдить команду не предпринимать ничего, пока товарищи „Потемкина" не обсудятъ также всѣхъ этихъ вопросовъ. Съ этимъ мы уѣхали обратно въ себѣ. Прибывши на свое судно, мы разсказали, въ чемъ дѣло, и команда наша единодушно рѣшила, что въ Севастополь она не пойдетъ, а сегодня же вечеромъ ударитъ всей своей силой вооруженія на Одессу, чтобы выгнать оттуда войска, вооружить изъ городского арсенала весь рабочій людъ, установить незавѣненное народное управленіе и обезвичить себѣ такимъ образомъ базу и тылъ. А дальше можно было уже соотвѣтствующимъ образомъ встрѣтать и эскадру, если-бы она вновь надумала сдѣлать нападеніе.

Принявъ такое рѣшеніе, мы вновь послали своихъ депутатовъ для передачи его „Побѣдоносцу". А сами приступили къ нагрузкѣ угля, котораго намъ удалось раздобыть больше 100,000 пудовъ.

Въ это же время мы отправили печатное завѣщеніе къ находящемуся войскамъ, заключающее пѣлый рядъ требованій — освобожденіе всѣхъ заключенныхъ изъ тюремъ, вывозъ изъ городи всѣхъ войскъ, предоставленіе арсенала въ распоряженіе народа, немедленная достачка намъ провизіи и всего необходимаго и пр. и пр. — въ заключеніе говорилось, что если хотя одно изъ этихъ требованій не будетъ удовлетворено, то мы приступимъ къ бомбардированію города и постараемся силой захватить его въ свои руки.

Но вдругъ на нашемъ суднѣ закричали, что „Побѣдоносецъ" снялся съ якоря.

И дѣйствительно, „предатель" вадумалъ ударить отъ насъ въ бѣгство вмѣстѣ со всѣми нашими депутатами.

Мы немедленно приказали ему вернуться, но онъ прибавилъ только ходу. Тогда мы дали боевой сигналъ и наши 12-ти дюймовыя орудія совсѣмъ уже готовы были дать залпъ по нашему вѣроломному, какъ они перетрусили и круто повернули обратно.

Отвратительно и негодованію среди нашей команды на подобный вѣроломный образъ дѣйствій не было границъ. И я увѣренъ, что не вернись „Побѣдоносецъ", онъ былъ бы потопленъ нашими зарядами въ нѣсколько секундъ.

Однако, „предатель" добивались своего и вмѣсто того, чтобы встать на прежнее свое мѣсто, они полнымъ ходомъ завели бронепоѣздъ въ порть. Черезъ нѣсколько минутъ вслѣдъ за нимъ пришли оттуда нашихъ депутатовъ. Товарищи сказали, что они находятся тамъ вовсе не хотѣли дѣйствовать такъ вѣроломно, а что какой то всему этому врагъ Гавенко, кондукторъ и особенно одинъ изъ нихъ, который неоспоримо былъ выбранъ вчера на постъ командира броненосца.

Послѣдній самъ по своему желанію приказалъ спяться съ якоря и идти въ Севастополь, перевязи всей команды наши сигналы и объясняя имъ въ смыслѣ нашего слѣдованія за нами.

Только когда мы дали боевой сигналъ, то врагъ уже стало не возможно и онъ, кругомъ повернувъ судно назадъ, имѣлъ его въ портъ и посадилъ на мель. Послѣднее обстоятельство страшно обезкуражило всѣхъ, а даже у самыхъ энергичныхъ опустились на мгновеніе руки и они утратили инищативу.

Одни предлагали бить сейчасъ-же на „Побѣдоносцѣ" и арестовать тамъ всѣхъ подлецовъ и измѣнниковъ народному дѣлу, другіе говорили, что нужно ихъ лучше однимъ выстрѣломъ утопить всѣхъ, третьи просто растерялись и не знали, что предпринять.

Но фактъ тотъ, что единодушія не существовало уже больше въ насъ.

Въ это время кто-то предложилъ ѣхать въ Румынію — чтобы тамъ обдумать спокойно свое дальнѣйшее положеніе.

Съ это ухватились всѣ, какъ утопающій за соломенку, и наше судно, побросавши даже уголь и предавшую часть товарищей изъ команды („Георгія Побѣдоносца", двинулось въ Румынію.

Въ открытомъ морѣ на пути въ Румынію всѣ мы немножко отдохнули и привели свои чувства въ порядокъ. Многіе изъ насъ не спали до этого по 3 и больше сутокъ и только теперь опикрѣпили себя сномъ и немножко возстановили свои силы. Команда вновь воспрянула духомъ и даже начались во время пути пѣніе, танцы и игры. И это, не смотря на всѣ невзгоды, которыми нами приходилось выносить и несмотря на то, что, кромѣ сухарей и воды, у насъ не было другой пищи. Удивительно неунывающая русская натура!

Наконецъ, 20-го мы прибыли въ Румынію, въ портъ Констанцу. Насъ сейчасъ же встрѣтили власти, которыхъ мы приняли съ почетомъ и пушечными салютами. Однако, не смотря на такой почетъ, оказанный намъ имъ, они отказались разрѣшить закупить тамъ уголь и провіантъ и предложили лучше выйти на берегъ и стать подъ ихъ защиту и покровительство.

Команда наша вся единодушно отказалась отъ этого предложенія, и мы рѣшили, что, пока у насъ есть еще запасъ угля — тысячъ 15—, то лучше пойти обратно въ Россію, сначала въ Одессу, а потомъ, можетъ быть, и на Кавказъ.

Единственное, что мы сдѣлали въ Румыніи, такъ это разослали нашъ „манифестъ" ко всему цивилизованному міру и наше обращеніе „ко всѣмъ европейскимъ державамъ."

И такъ мы отправились опять въ путь. Въ Феодосію мы прибыли 23-го утромъ часовъ въ девять. Нашъ броненосецъ сталъ на феодосійскомъ рейдѣ, разукрашенный весь флагами и революціонными краснымъ знаменемъ, на которомъ, на одной сторонѣ красовалась „Свобода, равенство и братство", а на другой: „Да здравствуетъ народное правленіе!".

Лишь только мы бросили якорь, какъ сейчасъ же наши депутаты на катерѣ отправились въ городъ. Депутатами поѣхали гов. Нарвалъ и еще двое тов. матросовъ подъ охраной вооруженныхъ винтовками матросовъ. На берегу собралась уже огромная толпа народа, полиція, солдаты и военныя власти, которыя встрѣтили нашихъ уполномоченныхъ. Они заявили, что желаютъ сейчасъ-же видѣть у себя на судѣ представителей народа и врача для больныхъ товарищей, умиравшихъ отъ разстройства желудка. Исправникъ и другое начальство обращалось предупредительно вѣжливо и держало даже руку подъ козырекъ передъ нами, простыми солдатами. Когда городскія власти сѣли уже на катеръ и отправились къ намъ, то мы обратились съ рѣчью къ собравшемуся толпой около насъ народу.

Мы выяснили свои цѣли, задачи и стремленія, говоривши о необходимости свержевія деспотическаго семодержавія, о немедленномъ прекращеніи избіенія нашихъ братьевъ, какъ въ Манджуріи, такъ и у себя на родинѣ.

Мы указывали на необходимость самой рѣшительной борьбы, теперь же, за народную свободу и народное правленіе, взамѣнъ вѣковыхъ цѣпей рабства и угнетенія.

Съ подобными рѣчами мы обращались къ тутъ-же стоящимъ солдатамъ, призывая ихъ къ солидарности и къ совмѣстной борьбѣ. Въ это время къ намъ подошелъ одинъ изъ офицеровъ, который, выслушавши насъ, сказалъ, что онъ раздѣляетъ наши взгляды и что онъ самъ, какъ и многіе изъ его товарищей, давно ждалъ этого момента, чтобы присоединиться къ намъ. Въ это время къ намъ подошелъ одинъ изъ нашихъ депутатовъ и сообщилъ намъ, что городскія власти согласились на наши требованія, что они уже отправили телеграмму въ Петербургъ, Одессу, Екатеринославъ и другіе города, что они ждутъ отвѣта и что они, въ случаѣ, если онъ будетъ благопріятенъ, обѣщаютъ намъ немедленно выдать провизію и все необходимое.

При первыхъ нашихъ словахъ, полиція, по старой памяти бросившись разгонять толпу, но товарищъ Кирилъ громко крикнулъ на эту разнузданную свору опричниковъ и всѣ они вытянувшись передъ нами въ струнку, совершенно успокоились и умѣряли свой пылъ.

Послѣ этого, при дружескихъ революціонныхъ крикахъ всего собравшагося народа и салютахъ шапками, нашъ катеръ вернулся къ своему броненосцу.

Туда же вскорѣ прибыли городской голова и другіе представители города. Они, послѣ краткаго собесѣдованія съ нашимъ судовымъ управленіемъ, рѣшили сейчасъ же доставить намъ все необходимое.

И, дѣйствительно, часа черезъ два, нами уже начали получать мясо, хлѣбъ, табакъ и другой провіантъ.

Но вдругъ мы получили извѣщеніе, что военныя власти сдѣлаютъ прекратили дальнѣйшую доставку намъ уже запущенной провизіи и угрожали городскимъ представителямъ арестовать ихъ, въ случаѣ, если они будутъ продолжать снабженіе насъ припасами. Дѣло усложнялось и обострялось. Но у насъ не было иного исхода, какъ дѣйствовать рѣшительно.

Наши депутаты то и дѣло отправлялись на берегъ и предъявляли требованія за требованіемъ начальнику мѣстнаго гарнизона объ освобожденіи конфискованной у насъ провизіи. Одновременно съ этимъ, на берегу, передъ тысячной толпой и войсками произносились говорившими-матросами революціонныя рѣчи. Время тѣло быстро и наступилъ вечеръ. Мы рѣшили, поэтому, послать еще разъ депутатовъ и приступить къ мѣстнымъ затраломъ бомбардированія города.

Начальнику гарнизона и городскому головѣ было послано объ этомъ письменное извѣщеніе и жителей города просили до 10 час. утра перейти въ болѣе безопасныя части. Утромъ, часовъ въ 8, мы надумали силой взять одинъ изъ барказовъ, стоявшихъ въ порту, и при его посредствѣ начать грузить ссыпанный уголь изъ желѣзнодорожныхъ складовъ. Складывать въ долгій ящикъ этого нельзя было. И часть нашихъ товарищей на катерѣ и миноносцѣ направились въ портъ для приведенія этого въ исполненіе. Но только они успѣли подъѣхать къ барказу и частью вобраться на него, какъ по нимъ съ двухъ сторонъ былъ открытъ огонь залпами. Шесть человѣкъ убитыми и ранеными остались на мѣстѣ и частью попадали съ барказа въ воду. На миноносцѣ и на баркасѣ было также двое убитыхъ и двое раненыхъ.

Катеръ оказался почти безъ управленія и едва едва одинъ изъ уцѣлѣвшихъ товарищей подъ перекрестнымъ огнемъ довелъ его до броненосца. Миноносецъ тоже съ трудомъ вернулся назадъ.

Лишь только на нашемъ суднѣ узнали эту вѣсточку о предательскую расправу съ нашими дорогими товарищами, какъ вмѣнъ часть матросовъ бросилась, безъ всякой команды, къ орудіямъ. Но куда было стрѣлять и въ кого? Мы только что почти прибыли и расположеніе города намъ совсѣмъ не было извѣстно. Войска же были помаршированы за всѣми закоулки.

Поднялся шумъ и разноглаеіе. Одни кричали, что нужно отомстить и разбить весь городъ, другіе кричали о безмысленности этого. Что было дѣлать? Въ Румынію, — закричали опять — „въ Румынію", подхватила толпа, и мы опять очутились въ открытомъ морѣ.

Чѣмъ кончилось наше дѣло въ Румыніи, теперь уже извѣстно всѣмъ въ русской и заграничной печати. Такъ-то кончилась жизнь нашей двѣнадцатидневной черноморской республики. Въ нашихъ рукахъ была громадная сила и власть, на нашей сторонѣ были авторитетъ 12 дюймовыхъ орудій и тысяча боевыхъ снарядовъ и, несмотря на все это мы далеко не сдѣлали всего того, что можно было-бы сдѣлать въ нашемъ положеніи. Почему это такъ?

Да потому, что въ значительной степени событія управляли нами, а не мы событіями.

Но, чтобы отвѣтить болѣе обстоятельно на этотъ вопросъ, понадобилось бы съ моей стороны лучшее здоровье и больше свободнаго времени. Не того, ни другого у меня сейчасъ нѣтъ, и поэтому я заканчу здѣсь свое описаніе

* * *

Говорятъ, что мы позорно сдались въ Румыніи, вмѣсто того, чтобы биться до послѣдней капли крови

смотря на то, что сами „большевики" въ эти бурные дни разлили нечтожную энергію, забылъ ли онъ, что въ то время въ Петербургѣ, Одессѣ, Екатеринославѣ и друг. городахъ именно „отколовшіеся" меньшевики наиболѣе активно участвовали въ движеніи, что именно они кывали, хотя и безуспѣшно, къ большевистскимъ комитетамъ о томъ, чтобы въ интересахъ революціоннаго выступленія пролетаріата вступить въ практическія соглашенія? Если авторъ все это вспомнитъ, то мы сорокъ сякъ его далѣе, поступилъ ли бы онъ, съ своей точки зрѣнія, иначе, будучи на мѣстѣ меньшевиковъ? Несомнѣнно, что онъ поступилъ бы также. Объ этомъ свидѣтельствуютъ другія мѣста изъ его письма. Говоря, напримѣръ, о такъ называемомъ третьемъ съѣздѣ, онъ и не думаетъ ставить намъ въ вину, что мы отъ него „откололись": онъ самъ отмѣчаетъ „его основы, его характеръ, и, благодаря этому, *имущественное* неучастіе въ немъ цѣлой категоріи партійныхъ организацій". Точно также въ другомъ мѣстѣ, объявляя войну „дурнымъ пастырямъ" онъ очень мало считается съ тѣмъ, что эта война грозитъ новыми расколами, что она не только разрушитъ мнимое единство, установленное, такъ называемымъ, третьимъ съѣздомъ, но, можетъ быть выноситъ также борьбу я съ другой частью партіи. Онъ не задумывается надъ тѣмъ, чтобы ставить нашихъ традиціонныхъ партійныхъ руководителяхъ удьтиматумъ: „лишь въ томъ случаѣ мы сможемъ принизить къ нимъ", пишетъ онъ, „когда всѣ ихъ тактическіе взгляды будутъ носить пролетарскую окраску и когда организаціонныя рамки ихъ будутъ достаточно широки для того, чтобы сознательные пролетаріи могли бы проявлять дѣйствительно въ нихъ свою самостоятельность и самодѣятельность". Вѣдь за чего же шумъ? Почему же авторъ упрекаетъ „меньшевиковъ" за такіе шаги, которые онъ самъ рекомендуетъ товарищамъ? Вѣроятно потому, что эти шаги меньшевиковъ, съ точки зрѣнія автора, не увѣнчались успѣхомъ, вѣроятно, потому, что и меньшевистскія организаціи недостаточно обезпечиваютъ самодѣятельность сознательныхъ пролетаріевъ. Но если дѣло обстоитъ такъ, то авторъ, который причисляетъ себя раньше къ „меньшинству", долженъ былъ бы указать на это фактическое противорѣчіе между теоріей и практикой меньшевиковъ; долженъ былъ бы искать путей къ устраненію этихъ противорѣчій. Онъ же, вмѣсто этого, просто выбрасываетъ за бортъ тактическіе принципы „меньшевиковъ" и призываетъ рабочихъ не давать себя увлекать праздными фракціоннымъ спорами по тактическимъ вопросамъ. Какъ будто теорія, примѣненіе которой мы практикъ дается съ трудомъ, есть по тому самому теорія праздная, какъ будто только та теорія вѣрна, которая, въ своемъ осуществленіи, не сталкивается ни съ какими практическими затрудненіями!

Авторъ выдвигаетъ передъ нашей партіей на первый планъ задачу огражденія политической самостоятельности рабочаго класса въ современной буржуазной революціи. Доказалъ ли онъ, пытался ли онъ доказать, что тактическія разногласія между такъ называемыми „меньшевиками" и „большевиками" не имѣютъ отношенія къ этому вопросу, что проведеніе на практикѣ тѣхъ или другихъ тактическихъ принциповъ не отразится на степени политической самостоятельности русскаго рабочаго класса.

Такъ называемые „меньшевики", исходятъ изъ принципа, что соц.-дем. обязана, уже въ періодѣ борьбы съ абсолютизмомъ и отчасти въ интересахъ этой самой борьбы, привлекать пролетаріатъ къ политической борьбѣ съ буржуазными классами и партіями, въ борьбѣ съ нами за власть не хотѣлъ и мечталъ революціи. Исходя изъ этого, они передъ январскими событіями, когда политическая апатія была заполнена оппозиціонныя выступленіями буржуазіи, рекомендовали организованному пролетаріату навѣстный планъ „земской кампаніи". Большевики нападали на этотъ планъ, предпочитая ему „манифестаціи передъ участками". Имѣетъ ли этотъ споръ отношеніе къ вопросу о воспитаніи политической самостоятельности пролетаріата или нѣтъ? Дѣлее, въ вопросѣ о подготовленіи восстанія „большевики" выдвигали на первый планъ задачу образованія таинственнаго центра, „штаба сотрясителей революціонеровъ", который консервативными средствами подготовитъ и въ благопріятный моментъ назначитъ всенародное возстаніе. Меньшевики указывали на утопизмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, на полное непониманіе условій развитія классовыхъ противорѣчій до степени революціи обнаруженныхъ этой теоріей. Они противоставляли ей методъ „развертыванія" революціи путемъ систематическаго обостренія классовой борьбы, путемъ посвященія въ широкихъ кругахъ пролетаріата яснаго пониманія настоящаго историческаго момента, политической активности и революціонной инициативы. Имѣлъ ли этотъ споръ отношеніе къ вопросу о выработкѣ самостоятельной политики рабочаго класса или нѣтъ? „Меньшевики" предохраняли пролетаріатъ отъ иллюзій, порождаемыхъ отожествленіемъ *тактическихъ* задачъ возстанія съ *политическими* задачами революціи, отъ иллюзій, за которыя въ прошлыя революціи европейскій пролетаріатъ не разъ жестоко поплатился. Имѣлъ ли этотъ спорный вопросъ отношеніе къ развитію сознательности, а, слѣдовательно, къ огражденію политической самостоятельности пролетаріата или нѣтъ?

„Меньшевики" боролись противъ тактики направленной къ участію соціал-въ буржуазномъ временномъ правительствѣ, на томъ основаніи, что такая тактика внушаетъ пролетаріату неосновательныя надежды, что буржуазное временное правительство будетъ вѣрной заступницей всѣхъ его интересовъ, на томъ основаніи, что она такимъ образомъ, связываетъ революціонную энергію пролетаріата, что она готовитъ ему разочарованія, а соціалдемократіи банкротство. „Меньшевики" противоставляли этой тактикѣ фактическій захватъ политическихъ правъ рабочими организаціями и организацію революціоннаго давленія народа на всякое правительство, которое будетъ вновь созданную событіями. Имѣлъ ли этотъ споръ отношеніе къ вопросу о самостоятельной политикѣ рабочаго класса или нѣтъ? „Меньшевики" дали лозунгъ солѣйствовать открытой организаціи профессіональныхъ союзовъ уже въ настоящее переходное время, потому что соціалдемократія должна руководить вѣхи проявленіями классовой борьбы пролетаріата, потому что этимъ отвѣчается почва отъ подчиненія профессіональнаго движенія пролетаріата вліянію буржуазной демократіи. Имѣлъ ли этотъ спорный вопросъ отношеніе къ охранѣ самостоятельности нашего рабочаго движенія?

Всѣмъ, кому дороги интересы политической самостоятельности пролетаріата, не только долженъ былъ интересоваться этими вопросами, онъ обязанъ былъ заниматься ими со всей страстью, со всѣмъ пыломъ преданнаго слуги пролетаріата и революціи, потому что отъ вопросы злободневные, жгучіе, потому что наша партія еще чрезвычайно мало сдѣлала для ихъ практическаго рѣшенія, потому что время не терпитъ, потому что отъ успѣха въ практическомъ рѣшеніи этихъ вопросовъ будетъ зависѣть ближайшія судьбы нашей партіи, будетъ зависѣть, приспособится ли она къ новымъ условіямъ жизни, или она будетъ похоронена переходящей мѣстъ съ другими элементами стараго общества? Такъ называемые „меньшевики" поняли и оцѣнили, что проведеніе ея жизнь этихъ тактическихъ принциповъ предполагаетъ коренное измѣненіе всего содержанія нашей партійной работы. Но для этого новаго *содержанія* старыя партійныя *формы* оказываются непригодными; поэтому, „меньшевики" предлагали и предлагаютъ, *параллельно* съ преобразованіемъ партійной работы, преобразовать и форму нашей партійной организаціи, преобразовать въ томъ смыслѣ чтобы наша партія фактическія, по своему составу, становилась партіей пролетарской. И въ этомъ отношеніи „меньшевики" представляли и представляютъ себѣ организаціонный переворотъ гораздо болѣе радикальнымъ, чѣмъ авторъ письма.

Къ отвѣтственному участію въ рѣшеніи вопросовъ внутри и вѣ партійной политики должны быть привлечены широкіе круги сознательныхъ пролетаріевъ. Чтобы совершить этотъ организаціонный переворотъ, намъ необходимо, съ одной стороны, отказаться отъ фетишизма передъ традиціонными формами нашей партійной организаціи, намъ необходимо разбить традиціонныя рамки нашей партіи и значительно расширить ея предѣлы; намъ необходимо развить и привлечь къ нашу партію — дѣйствительныхъ вождей пролетарскихъ массъ: организаторовъ профессіональныхъ союзовъ, наиболѣенныхъ депутатовъ рабочихъ, выдающихся ораторовъ политическихъ рабочихъ клубовъ — всѣхъ тѣхъ вождей пролетаріата, которые до сихъ поръ чужались нашей партійной организаціи не потому, что ихъ отопугивала соціалдемократическая программа, а потому, что тѣсныя рамки нашей подпольной организаціи не давали имъ никакого простора для дѣятельности. На это были направлены резолюціи нашей партійной конференціи. Для того, чтобы совершить этотъ организаціонный переворотъ, намъ необходимо, съ другой стороны, примириться съ тѣмъ, что быстрый процессъ приспособленія нашей партіи къ новымъ задачамъ, выдвинутымъ историческимъ ходомъ вещей, неизбѣжно свяжетъ много неудачъ, неприспособившихся элементовъ, выработанныхъ нашей партійной жизнью. И эта неизбѣжная печальная участь постигнетъ не только тѣхъ или другихъ не умѣлыхъ или настоящихъ въ своей рутинѣ интеллигентскихъ руководителей; она постигнетъ также и цѣлый рядъ периферійныхъ работниковъ изъ сознательныхъ рабочихъ, воспитанныхъ въ навыкахъ кружковаго подполья. Развѣ не обнаруживается уже теперь, при каждомъ крупномъ выступленіи пролетаріата, что онъ выдвигаетъ новыхъ вождей изъ своей среды, что многіе сознательные рабочіе, участвовавшіе въ нашихъ партійныхъ организаціяхъ, неспособны пріобрѣсти вліянія на широкія рабочія массы?... Вы видите, — ближайшія перспективы, которыя открывали нашему движенію „меньшевики", очень широки; задачи, которыя они выдвинули, чрезвычайно трудны и сложны, и выполнить приходится ихъ въ такой моментъ, когда событія развиваются съ лихорадочной быстротой, когда каждымъ днемъ безжалостно разрушаетъ то, что съ громадными усиліями создалось вчера. Именно потому, наша практика такъ отстаетъ отъ нашей теоріи. Не столько въ неопытности нашихъ руководителей, не столько въ ихъ интеллигентскихъ недостаткахъ, сколько въ громадности и трудности новыхъ задачъ, стоящихъ передъ нами, нужно искать объясненія тому, что наша практика имѣетъ мало удовлетворяющаго всѣхъ новыхъ, сложныхъ и трудныхъ задачъ, предстоящихъ передъ нашей партіей. Отъ вертя съ въ тѣхъ другихъ

ахъ уже рисовались лавры завоеванія политической свободы для всего юга Россіи и распространенія ея на всю многострадальную родину.

18-го утромъ рано мы уже были всѣ на ногахъ и часть изъ насъ отправилась опять на „Побѣдоносецъ". Какова же было наше удивленіе и огорченіе, когда по прибытіи туда мы уже не нашли вчерашняго единодушія среди команды. Для насъ было ясно, что всю ночь кто то велъ усиленную пропаганду разложенія и дѣйствительно раскололъ команду на двѣ явно враждебныя другъ другу части. Нѣкоторыя попытки объединенія съ нашей стороны встрѣчались отчей частью шумомъ, мѣшая шимъ нами говорить а съ другой криками и просьбами продолжать наши рѣчи. Однако, было по шалу, удалось разъяснить выгоды солидарности и успокоить обѣ стороны, подчинивъ снова во всей командѣ духъ бодрости и увѣренности въ своей грозной силѣ.

Послѣ улаженія и его этого приступили къ рѣшенію вопроса — что дѣлать дальше? Тутъ то опять и обнаружилась что среди команды образовалась какая то подпольная группа, поставившая своей задачей пожать лавры предательства и высылужиться словно холопствомъ передъ начальствомъ. Эта группа усиленно пропагандировала мысль о необходимости пойти сей часъ же на встрѣчу всей итальянской эскадрѣ или же въ Севастополь и вступить въ переговоры съ начальствомъ. Когда же ихъ спрашивали, какіе же это будутъ переговоры и чего мы ими должны добиваться, то они тщательно избѣгали прямыхъ отвѣтовъ и говорили весьма туманно, на каждомъ словѣ противорѣча самимъ себѣ.

Только позднѣе мы догадались о причинѣ всей этой неурядицы и спохватились о враждебномъ пропагандѣ, который мы сгорячка на радостяхъ совершенно не предусмотрѣли. Пропагандъ этотъ, погубивший впослѣдствіи все наше великое дѣло заявлялся изъ тѣмъ что мы не арестовали и не вы давали на берегъ нѣкоторыхъ офицеровъ, такъ называемыхъ кондукторовъ, этихъ сверхсрочныхъ солдатскихъ шкуръ, у которыхъ 20-тилѣтняя выправка, прислужничество и холопство передъ всякимъ начальствомъ сдѣлались неотъемлемой частью ихъ подлаго существа.

Съ большимъ трудомъ намъ вчетверомъ удалось убѣдить команду не предпринимать ничего шика товарищи Потемкины не обсудить также всѣхъ этихъ вопросовъ. Съ этимъ мы уѣхали обратно въ себѣ. Прибывши на свое судно, мы разсказали ни чемъ дѣло, и команда наша единодушно рѣшила, что въ Севастополь она не пойдетъ, а сейчасъ же вечеромъ ударитъ всей своей силой вооруженія на Одессу, чтобы выгнать оттуда войска, вооружить насъ городского арсенала весь рабочій людъ установить незавасимое народное управленіе и обезопасить себя такимъ образомъ, бывъ въ тылу. А дальше можно было уже ее отвѣтствующимъ образомъ встрѣтить и вмѣстѣ съ всѣмъ нами вновь надумала сдѣлать нападеніе.

Принять такое рѣшеніе мы вновь послали своихъ депутатовъ для передачи его „Побѣдоносцу". А мы приступили къ нагрузкѣ угля, которая наша удалось разбить больше пяти пудовъ.

Въ это же время мы отпрыкали печатное завѣщеніе къ населяющему войсками завѣщающее ѣдный рядъ требованій освобожденіе всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмѣ вывозъ изъ города всѣхъ войскъ представленіе арсенала въ распоряженіе народа. немедленная поставка намъ провіанта и все то необходимаго и при нр... въ заключеніе говорилось что если хоть одно изъ этихъ требованій не будетъ удовлетворено, то мы приступимъ къ бомбардировкѣ города и поставленныя силой захватить его въ свои руки.

Но вдругъ на нашемъ суднѣ закричали что „Побѣдоносецъ" снялся съ якоря

И дѣйствительно, „предатели" задумалъ удрапать тайкомъ въ бѣгство вмѣстѣ со всѣми нашими депутатами

Мы немедленно привязали ему ихъ пушки, но онъ прибавилъ только ходу Тогда мы дали боевой сигналъ и наши 12-ти дюймовыя орудія совсѣмъ уже готовы были дать залпъ по измѣнникамъ, какъ онъ перетрусилъ и круто повернулъ обратно

Озлобленіе и негодованіе среди нашей команды не подобный макіавическій обманъ дѣйствій не были границъ И удивленъ, что не вернись „Побѣдоносецъ", онъ былъ бы потопленъ нашимъ зарядомъ въ нѣсколько секундъ

Однако, „предателе" добивался своего и вмѣстѣ тѣмъ чтобы встать на прежнее свое мѣсто они полнымъ ходомъ вошли въ

вевозить въ портъ. Черезъ нѣсколько минутъ матери привезли оттуда нашихъ депутатовъ. Товарищи заявили, что все команда тамъ вовсе не хотѣла дѣйствовать такъ измѣнически, а что явной всему этому врагъ Голенко, кондукторъ и особенно одинъ изъ нихъ, который неосмотрительно былъ выбранъ вчера на постъ помощника броневосца

Послѣдній самъ по своему желанію приказалъ сняться съ якоря и идти въ Севастополь, перевирая всѣ команды нашихъ сигналы и объясняя ихъ въ смыслѣ нашего слѣдованія за нимъ Только когда мы дали боевой сигналъ, то врагъ уже стало не возможно и онъ, круто повернувъ судно назадъ, пошелъ его въ портъ и посадилъ на мель Послѣднее обстоятельство страшно огорчило всѣхъ, и даже у самыхъ энергичныхъ опустились на мгновеніе руки и они утратили инициативу

Одни претыгали бить сейчасъ-же на „Побѣдоносцѣ" и арестовать тѣхъ изъ нихъ полицейскихъ и измѣнниковъ народному дѣлу, другіе говорили, что нужно изъ лучше самимъ выстрѣломъ уговорить всѣхъ, трети просто растерялись и не знали, что предпринять

Но фактъ тотъ, что единодушія не существовало уже больше и у насъ

Въ это время кто то предложилъ ѣхать въ Румынію — чтобы тамъ обдумать спокойно свое дальнѣйшее положеніе

За это ухватились всѣ, какъ утопающій за соломенку, и наше судно, избросавши даже уголь и преданную часть товарищей изъ команды „Георгія Побѣдоносца", двинулось въ Румынію

Въ открытомъ морѣ на пути въ Румынію всѣ мы немножко отдохнули и привели свои чувства въ порядокъ. Многіе изъ насъ не спали до этого по 3 и больше сутокъ и только теперь покрѣпили себя сномъ и немножко восстановили свои силы Команда наша всѣ спрянула духомъ и даже начались по время пути пѣніе, танцы и игры И это, не смотря на всѣ невзгоды которыя намъ приходилось выносить и не смотря на то, что кровь сухарей и воды, у насъ не было другой пищи и Удивительно неунывающая русская натура!

Наконецъ, 20-го мы прибыли въ порты Кюстенджи, Здѣсь сейчасъ же встрѣтили власти которыхъ мы приняли за почтовыхъ и кушечными салютами Однако, не смотря на такой почетъ показанный нами имъ они отказались разрѣшить намъ углей и провизіи а предложили лучше выйти въ берегъ и стать подъ ихъ защиту и покровительство Когда же наша все единодушно отказалась отъ этого предложенія, и мы заявили что, пока у насъ есть еще запасъ угля тысячъ 50-ть, то лучше пойти обратно въ Россію сначала въ Поти, а потомъ, долго ль быть и на Кавказѣ

Единственно что мы сказали въ Румыніи такъ это указали нашъ „манифестъ" по всему цивилизованному міру и наше обращеніе „ко всѣмъ европейскимъ державамъ"

И такъ мы тронулись опять въ путь Но только на мы прибыли 2-го утромъ часовъ въ 6-ть Наши броненосцы стали на ось дорогой рейдъ разукрашенный цѣлыми флагами в революціонными красными знаменемъ на которомъ на этой сторонѣ красовалась „Свобода, равенство и братство" а на другой „Долой царизмъ и порядокъ"

Лишь только мы бросили якоря, какъ сейчасъ же наши депутаты на катерѣ отправились въ городъ Депутатами по были тѣ же Капнаи и еще двое тѣхъ матросовъ изъ числа революціонныхъ красныхъ знаменъ на которых

Нет не может, что нельзя и нельзя обманывать нас и дальше, надо ли нашей выбрать поддержки со стороны? Без устали, без пищи, при полосальному физическому и моральному труду мы ежедневно цёлых двенадцать суток. Наша машинная и кочегарная команда буквально потощала всё силы и изголовали были больны.

К.

ЭПИЗОДЪ 14-го ІЮНЯ НА ЭСКАДРОННОМЪ БРОНЕНОСЦѢ „КНЯЗЬ ПОТЕМКИНЪ ТАВРИЧЕСКІЙ".

Осенью, или зимою, окончивъ[illegible] 1-ой ст. Афанасьевъ Матюшенокъ[1])

Вечеромъ послѣдняго 4½ дня въ Севастополѣ образовался свой социалъ-демократическій кружокъ, который имѣлъ сношенія со всѣми извѣстными товарищами — такъ что у насъ были свои опредѣленные планы. Когда эскадра начнетъ навигацію 1905 г. и пойдетъ на Тендровскій полуостровъ, то на извѣстномъ кораблѣ зажгутъ рангоутъ, тогда команда должна забрать винтовки и съ криками: „Да здравствуетъ свобода!" кинуться по каютамъ, половъ офицеровъ перебить, и хорошихъ высадить на берегъ; самимъ же сняться на всей эскадрой съ якоря и идти въ Одессу. Въ Одессѣ требовать превращенія арміи въ національную гвардію, поставить народное правленіе, выпустить всѣхъ политическихъ, которые сидятъ въ г. Одессѣ. И такъ мы хотѣли пройти кругомъ все Черное море. Но этому помѣшалъ случай, который и опередилъ достовѣрно.

Это было 14-го іюня 1905 г. на броненосцѣ „Князь Потемкинъ Таврическій" въ Тендровскомъ заливѣ около 12 ч. дня. 13-го іюня миноносецъ № 267 пошелъ въ Одессу за провизіей на 14-е іюня; пошелъ около часу дня.

Часовъ въ 10 вечера 13-го іюня миноносецъ пришелъ изъ Одессы на Тендровскій полуостровъ. Забрали провизію на корабль: хлѣбъ положили въ обыкновенное мѣсто, капусту и картошку положили въ камбузъ. Такъ какъ уже было 10½ ч вечера, то для чистки картошки взяли все вахтенное отдѣленіе, которое и почистило не до смѣны съ вахты; а мясо совѣщили на спардекъ съ лѣвой стороны на крючкахъ. Къ пяти часамъ утра побудили команду. Команда, какъ и всегда, поднялась, отстояла утреннюю молитву, позавтракала, начала скатывать палубу на всемъ кораблѣ. Кто то изъ команды замѣтилъ на мясѣ червей. Одинъ по другому, команда узнала, что мясо съ червями; начали всѣ мясо толшить; посыпался ропотъ, что офицеры поллесы, что не хотятъ обращать вниманіе на нужду команды, что надо созвать доктора, — пусть выбросить это мясо за бортъ. Командиръ услышалъ, что команда волнуется, позвалъ доктора, титулярнаго совѣтника Свирнова, который незамедля пришелъ на спардекъ къ этому мясу, одѣлъ очки, чтобы лучше было видно червей, покрутилъ его предъ носомъ, понюхалъ и говоритъ: „мясо очень хорошее; команда — говоритъ, балована и потому не хочетъ кушать. Кадо — говоритъ — только червей снять водой и мясо будетъ отличное". Твое заключеніе вывелъ докторъ. Свирновъ. Командиръ судна, впитавъ 1-го ранга Евгеній Голиковъ, приказалъ по этому возлѣ мяса дневальнымъ, дать ему карандашъ и бумагу, чтобы онъ записывалъ всѣхъ, кто прійдетъ смотрѣть на мясо, и потомъ доложилъ бы командиру. Конечно, хорошо знали нравъ и взгляды командира, боялись подходить къ мясу. Слышно было, какъ команда говорила: „какъ теперь служить имъ воевать, когда въ Японіи плѣнные лучше живется, чѣмъ мы? надо тикать въ японцамъ". Кто то изъ кондукторовъ сказалъ, что въ Портъ-Артурѣ команда кушала собакъ. „А вить, молъ, мясо не хорошо" До обѣда команда была встре-

[1]) Авторъ не входилъ въ организацію Крымскаго Союза, но сочувствовалъ ей полезное содѣйствіе.

тить разногласій, которыя до второго съѣзда вызывали отколъ Рабочей Волги и аналогичныхъ рабочихъ организацій отъ комитетовъ; его мысль не выходитъ за предѣлы узкихъ традиціонныхъ рамокъ нашей партійной организаціи и бѣднаго традиціонаго содержанія нашей партійной работы. Онъ ищетъ наиболѣе упрощеннаго, наиболѣе оранжелейнаго, наиболѣе легкаго разрѣшенія вопроса. Но гдѣ же гарантія, что его простое рѣшеніе вопроса что нибудь въ дѣйствительности разрѣшитъ? Гдѣ гарантія того, что организаціонная самостоятельность пастнаго тѣснаго круга сознательныхъ рабочихъ, которые историческимъ подборомъ были вовлечены въ наши периферійныя организаціи, которые лишены навыковъ самостоятельной цѣлой политической дѣятельности, которые сплошь и рядомъ сальзуются неизчительнымъ довѣріемъ со стороны рабочихъ массъ—гдѣ гарантія, что мы организаціонная самостоятельность и самодѣятельность *сама по себѣ* оградитъ *политическую* самостоятельность нашего *рабочаго классаl* Конечно, авторъ письма нашъ скажетъ, что онъ ратуетъ за самостоятельность въ партійныхъ рамкахъ *сознательныхъ* социалъ-демократическихъ рабочихъ. Но если эти сознательные рабочіе, по примѣру автора, будутъ отворачиваться отъ тѣхъ принципіальныхъ вопросовъ, которые выдвинуты нашей партійной жизнью, если они, по его примѣру, будутъ предпочитать рабочихъ отъ описанія увлекающихъ споровъ по тактическимъ вопросамъ, если они будутъ объяснять всякія тактическія и принципіальныя разногласія оружіемъ фракціоннымъ агонизмомъ интеллигентовъ, если они будутъ сознательно суживать кругъ вдѣйствіе интересовъ пролетаріевъ, то они этимъ сами лучше всего докажутъ, что ихъ самостоятельность положеніе въ партійной организаціи относительно съ политическимъ подчиненіемъ рабочаго класса интересамъ буржуазной демократіи.

Тактическія разногласія между большевиствомъ и меньшевизмомъ выдвинулись лишь въ самое послѣднее время, раньше ихъ раздѣляли только организаціонныя разногласія, говоритъ „Голосъ", — да и сами эти тактическія разногласія не настолько серьезны, чтобы они оправдывали партійный расколъ. Это все вѣрно. Разногласія не такъ велики, чтобы оправдать расколъ; но тѣмъ не менѣе, обойти спорные вопросы невозможно и дать на нихъ нужно тотъ или другой отвѣтъ, и значеніе этихъ вопросовъ не умаляется отъ того, что они выдвинуты въ самое послѣднее время; довлѣетъ дневи злоба его. И отъ того, что „меньшинство" не сразу самоопредѣлился, изъ того, что сама жизнь только въ послѣднее время выдвинула эти вопросы, не слѣдуетъ, что мы теперь можемъ вернуться назадъ къ тому времени, когда мы спорили лишь о внутреннемъ организаціонномъ строительствѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ подольской партіи.

Нѣтъ, въ рѣчахъ нашего автора, несмотря на всѣ страсти онъ, нѣтъ живненности Когда читаешь его, то выносишь впечатлѣніе, что онъ хочетъ ложкой море вычерпнуть. Онъ призываетъ къ одному: безъ энергичнаго, антиненаго вмѣшательства лишь сознательныхъ рабочихъ въ партійныя дѣла, мы не поможемъ сознательнымъ крайнсомъ и не возстановимъ партійнаго единства. И мы призываемъ сознательныхъ рабочихъ вмѣшаться въ дѣло и вытащить нашу партію изъ трясины, въ которой она завязла, но это вмѣшательство должно заключаться въ томъ, чтобы наложить узду на наши теоретическіе споры не въ томъ, чтобы заставить объ спорящія стороны умолкнуть, а напротивъ того, въ томъ, чтобы заставить партійныхъ руководителей на каждомъ частномъ случаѣ выносить свои споры на судъ широкой сознательной пролетарской аудиторіи, въ томъ, чтобы сознательные пролетаріи сами приняли дѣятельное участіе въ обсужденіи и рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые должны интересовать всякаго, кому дороги интересы революціи интересы пролетаріата.

вщина. Въ 10½ часовъ дня отвезутъ душу. Было достать, пробу". Достали мяса и пробу для командира. Не знаю точно, что[illegible] ее командиръ или нѣтъ, но я знаю одно, что вахтенный офицеръ, прапорщикъ запаса Лиженецъ, кушалъ борщъ всей дѣлого трапе; знаю прекрасно старшій офицеръ корабля, капитанъ 2-го ранга Иполитъ Гиляровскій: „Ну, что? какъ борщъ?" Прапорщикъ Лиженецъ сказалъ, что борщъ чудный. „Я бы съ удовольствіемъ его кушалъ, но, къ сожалѣнію, гастка болитъ". Точный разговоръ.

Дужа свиститъ къ вину и обѣдать. Команда, которая пьетъ вино, пошла на шканцы пить его, а изъ остальной команды каждый взялъ кружку, взялъ кусокъ хлѣба, мочитъ хлѣбъ въ водѣ и кушаетъ, а баки съ борщемъ никто не беретъ; всѣ почти стоятъ по обѣимъ сторонамъ камбуза поближе къ входу. Заходитъ въ камбузъ Гиляровскій и спрашиваетъ кока Ивана Данилюка: „Ты почему не даешь команлѣ обѣдать?". Данилюкъ отвѣчаетъ: „Команда не хочетъ кушать борщу, и проситъ, чтобы сварить чаю и чтобы дали мяса". Въ это время входитъ помандиръ Голиковъ и спрашиваетъ: "Въ чемъ дѣло?" Гиляровскій отвѣчаетъ: „Команда не хочетъ обѣдать этого борщу". Командиръ спрашиваетъ: „ребята, отчего вы не кушаете борщу?" Въ толпѣ матросовъ отвѣчаютъ: „Кушай самъ, а мы будемъ кушать воду и хлѣбъ". Голиковъ приказалъ бить сборъ. Забили тревогу. Команда — всѣ, какъ одинъ человѣкъ — пошла на ютъ и стала во фронтъ. Вышелъ старшій офицеръ, потомъ вышелъ командиръ; скомандовалъ: „смирно". Командиръ сталъ на бунсирный цвингтъ и обратился къ помандѣ съ такой р[illegible]ю: „я неоднократно говорилъ, что такія безпорядки на военномъ кораблѣ недопустимы: за это вѣшаютъ нашего брата вонъ тамъ", — при этомъ онъ показалъ на шлюпъ. „Ребята, кто хочетъ кушать борщъ, выйди сюда!" Бодаевы и нѣкоторые унтеръофицеры вышли и стали по траверзу корабля. Командиръ, видя, что команда стоитъ на мѣстѣ, скомандовалъ: „кирауль наверхъ". Черезъ минуту караулъ сталъ на мѣсто. Команда стурсила и вся сорвала въ кучу къ бакамъ. Старшій офицеръ, видя, что команда туда перебѣгаетъ, кричитъ: „Довольно!" — и, смѣясь съ вахтенными офицеромъ, не пустали смѣшаться съ остальной командой и ориказалъ караулу оцѣпить оставшуюся часть команды и переписать. Команда стояла блѣдная и страшно напряженная, видя своихъ товарищей оцѣпленными карауломъ. Старшій офицеръ кричитъ: „Бошманъ, давай брезентъ!" Это для того, чтобы накрыть команду бревентомъ и по ней стрѣлять. Тутъ раздается крикъ: „Братцы, что они дѣлаютъ съ нашими товарищами? Забирай винтовки и патроны! Бей ихъ, хамовъ!" Это сказалъ матросъ Х. Тутъ только этого и надо было: команда вся бросилась въ батарейную палубу, забрала винтовки; но патроновъ на было. Подчалъ крикъ: „Давай скорѣе патроновъ!" Нашли патроны, зарядили ружья и идутъ обратно на ютъ освобождать товарищей. По траверзу судна отошелъ судовой караулъ и трое офицеровъ командиръ Голиковъ, старшій офицеръ Гиляровскій и старшій артиллеристъ Неупокоевъ. Командиръ спрашиваетъ: „Кто тамъ наружи бунтуетъ?" Гиляровскій отвѣчаетъ: „Это — я анаю — сволочь Х." А въ батареѣ гремитъ могучее „ура". „Да здравствуетъ свобода!" „Долой войну!" „Долой самодержавіе!" Въ это время командиръ говоритъ матросу Х.: „Что тебѣ нужно? Поставь ружье!" Матросъ Х отвѣчаетъ: „Я брошу тогда ружье, когда и буду не живымъ существомъ а трупомъ. Уходя ее корабля, — это корабль похода, а не тазъ!" Командиръ куда то ушелъ, не знаю. Въ это время матросу Х и Вакуленчуку (а не Омельчуку, какъ это писалось во многихъ газетахъ) дали патроновъ. Гиляровскій и Неупокоевъ, видя, что Вакуленчукъ и Х зарядили ружья, отбѣжали на ютъ, где стоялъ часовой у флага. Матросъ Х подбѣжалъ за Неупокоевымъ и на бѣгу почти выстрѣлилъ въ Неупокоева, который упалъ съ пробитой головой за адмиральскій броневой люкъ.

Матросъ Х бросилъ винтовку, взялъ Неупокоева за ноги и выбросилъ за бортъ, потомъ схватилъ винтовку и подбѣжалъ искать Гиляровскаго. Забѣжалъ въ башню, тамъ стоитъ Гиляровскій съ винтовкой и лежитъ Вакуленчукъ, обливаясь кровью. Х далъ по Гиляровскому выстрѣлъ, но получилась осѣчка изъ-за прошлаго. Тѣмъ временемъ Гиляровскій стрѣляетъ по Х., а самъ кругомъ башни убѣжалъ. Матросъ Х бѣжитъ за нимъ. Гиляровскій кричатъ чясовому: „Бей его!" Часовой бросаетъ ружье, а самъ убѣгаетъ въ батарейную палубу. Гиляровскій хватаетъ ружье и стрѣляетъ по часовому и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одлаетъ на бокъ. Видя стрѣлявшаго въ него матроса Х, кричитъ: „я тебя знаю, подлецъ; ты теперь пойдешь на берегъ; я тебѣ задамъ!" Матросъ Х отвѣчаетъ: „я теперь тебя самого пошлю вонтой къ Макарову!" При этихъ словахъ Гиляровскій летитъ на бортъ. Въ этотъ моментъ представилась ужасная и жуткая съ тѣмъ торжественная картина: 800 человѣкъ кричатъ: „Смерть тирамъ! Да здравствуетъ свобода!" Залпы грешатъ по уплывающимъ офицерамъ которые плыли на миноносецъ № 267

Въ это время выходитъ винный офицеръ лейтенантъ Кильгельмъ Тонъ. Команда закричала: „За бортъ его!" Онъ, увидя матроса Х, говоритъ ему: „я хочу съ тобой переговорить". Матросъ проситъ команду отойти и самъ отходитъ съ Тономъ къ башнѣ. Тотъ выхватываетъ револьверъ и стрѣляетъ въ Х Пули прошла мимо Х и попала въ руку блиъ стоящаго матроса. Другая пуля сдѣлала царапину у праваго виска Х Тогда этотъ послѣдній стрѣляетъ въ Тона и онъ падаетъ на палубу. Въ него дали залпъ еще человѣкъ десять и Тонъ сталъ безобразнымъ трупомъ „За бортъ его!" — закричала команда, и Тонъ пошелъ на бортъ. Команда закричала матросу Х.: „Командиръ атѣсь. Давай его сюда!" Командиръ былъ въ адмиральскомъ помѣщеніи и никѣмъ хотѣлъ броситься за бортъ, но, видя безполезность такой попытки вышелъ на палубу, видя на себѣ только кителъ. Всходя по трапу на палубу онъ говорилъ: „Ахъ, я старый дуракъ, что я съ командой сдѣлалъ". Вышелъ на верхнюю палубу, обхватилъ Х и говоритъ: „Великій я грѣшникъ передъ командой, — простите, братцы!" „Я лично противъ тебя ничего не имѣю, какъ команда" — отвѣтилъ Х Команда закричала. „На шлюпъ его, пойдетъ онъ насъ шюкомъ пугалъ!" Другіе кричали. „Долго провелся, — пулю въ лобъ!" Его повели дальше на ютъ и тутъ раздался залпъ. Командира не стало. Его тоже выбросили за бортъ. Въ это время дополнили до миноносца офицеры сняпись съ якоря и хотѣли уйти въ Сеза тополь. Х приказалъ зарядить 47 мм пушку и дать выстрѣлъ по миноносцу. Послалъ выстрѣла миноносецъ 267 подошелъ къ борту „Потемкина" Съ чего сняли 3-хъ офицеровъ: командира миноносца, лейтенанта Клодта реклизора броненосца „Потемкинъ", инчнана Макарова и мичмана Вахтина, у котораго оказалась пробитой голова. Команда кричала. „Смерть Макарову!" „За бортъ ихъ всѣхъ". Но тутъ вмѣшались истинные борцы за народъ и свободу и сказали „Довольно крови! Теперь нораблъ въ нашихъ рукалъ; эти тварн намъ не спасны. Давайте сосы, — скатить палубу". Команда поставила винтовки въ пирамиды, принесли соды и начали скатывать палубу. Въ это время къ матросу Х оривозили плашлаго доктора Голенка, котораго нашелъ винный мичманъ Кулишевъ подъ цистернами. „Куда его, чорта, дѣть?" спрашиваютъ — „Подъ арестъ его въ нашъ-канлаиюе!" Черезъ 10 минутъ опять ведутъ полковника изъ Обуховскаго завода, который прійхалъ сюда для артиллерійскихъ испытаній. — „Гдѣ мы его взяли?" — „Къ гардеробной ящикъ. Насилу оттуда его вытащили!" — Арестовали и этого. Потомъ выходитъ прапорщикъ Алексѣевъ и говоритъ: „Братцы, не бейте меня, — я здѣсь такой же матросъ, какъ и вы!" Команда закричала: „Тебя никто не убьетъ, если ты насъ приведешь въ Одессу!" Потомъ захватили еще двухъ офицеровъ, которые были на щитѣ для стрѣльбы, находившемся на разстояніи набсльтова отъ корабля. Тамъ были инженеръ-механикъ Александръ Ковленко и полный анженеръ изъ Николаевскаго завода Александръ Харкевичъ. Когда команда увидала Ковленко, то она, особенно машинная команда, просила не трогать его, потому что онъ хорошій и ласковъ. Но все таки чтобъ арестовать. Потомъ гдѣ то нашли инженера-механика Шапиро и Инженера Калишкаго. Всего арестовано Шапиро и инженеръ-механикъ Калишкаго. Всего арестовано 6 человѣкъ: 4 офицера и 2 инженера. Заграничный, Шапиро и Калишкаго, конторъ Голенко, инженеръ-механикъ Николаевскаго Путиловскаго, полковникъ изъ Обуховскаго завода, полный инженеръ изъ Николаевскаго завода Харкевичъ, прапорщики Петербургъ и Алексѣевъ, лейтенантъ Клодтъ и инженеръ-механикъ Ковленко. Приходитъ къ[illegible] Вейнбергъ и говоритъ Х., что старшій врачъ Смирновъ застрѣлился. Пошли къ нему. Онъ проситъ „дайте, братцы, умереть спокойно" — „А чего мы тебѣ, дядя, говорилъ, что нибо хорошее?" — „Братцы, я, умирая, говорю, что я хорошо все видѣлъ, но я не имѣлъ права говорить". Еще узнали, что лейтенантъ Григорьевъ изъ Обуховскаго завода былъ убитъ въ то время, какъ выбросился за бортъ.

Убиты: помандиръ броненосца Евгеній Голиковъ, старшій офицеръ Иполитъ Гиляровскій, старшій артиллеристъ лейтенантъ Неупокоевъ, старшій винный офицеръ лейтенантъ Вильгельмъ Тонъ, старшій врачъ Сергѣй Смирновъ, лейтенантъ Григорьевъ и прапорщикъ Лиженецъ. Судовой поп остался въ живыхъ. Послѣ этого машинная команда пошла разводить пары и готовить машины, а строевая команда приготовилась кораблю по боевому на случай встрѣчи съ эскадрой. Когда все было готово, сялись съ якоря и пошли въ Одессу. Другой команда выбрала изъ своей среды комиссію, которой и довѣряли управленіе судномъ.

РЕВОЛЮЦІОННЫЕ ДНИ ВЪ ЧЕРНОМОРСКОМЪ ФЛОТѢ (Письмо матроса).

Въ послѣдніе время въ черноморскомъ флотѣ замѣчалось сильное революціонное движеніе. Люди просто рвались въ бой и большого труда стоило мѣстной флотской централкѣ, членамъ Севастопольской соціалъ-демократической организаціи, удерживать людей отъ подобнаго шага, такъ какъ въ виду вичѣсось поднять возстаніе въ моментъ практическаго плаванія черноморской эскадры, и до тѣхъ поръ всѣ силы самую сильную агитацію среди судовыхъ и береговыхъ командъ флота и, по возможности, среди арміи. За нѣсколько дней до ухода броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" на пустынный островъ Тендръ для опробованія боевыми снарядами своей артиллеріи, мѣстная организація получила съ „Князя Потемкина" письмо, въ которомъ почти вся команда его спрашивала организацію, не повредитъ ли народу и вообще революціонной работѣ въ Россіи, если они, команда „Князя Потемкина", поднимутъ знамя возстанія[1]). Мѣстная организація еохвали опредставителей отъ флота, т. е. флотскую централку, на которой и былъ приглашено къ разбору этого письма и совѣщанію, какъ поступить съ предложеніемъ потемкинскихъ товарищей. Послѣ долгихъ преній, при помощи интеллигента отъ Севастопольскаго Комитета, было единодушно принято рѣшеніе просить потемкинскихъ товарищей подождать до конца плаванія эскадры, изъ чего, что на нѣкоторыхъ судахъ еще не были готовы къ возстанію, а до тѣхъ поръ, какъ я уже писалъ выше, рѣшено было повести самую широкую агитацію, на что на другой день было получано письмо отъ товарищей броненосца „Князь Потемкинъ", что они оринимаютъ наше рѣшеніе и соглашаются ждать до конца плаваній. 12 іюня, въ воскресенье, въ началѣ третьяго часа поополудни, „Потемкинъ" сялся съ якоря и ушелъ на островъ Тендръ, а 13 іюня практическая эскадра черноморскаго флота, подъ командой старшаго флагмана вице-адмирала Кригера, начала кампанію. 21 іюня эскадра должна была идти къ острову Тендеръ на присоединеніе къ „Потемкину" для совмѣстныхъ практическихъ занятій. 15 іюня вдругъ, неочищаемо для всѣхъ, съ флагманскаго броненосца „Ростиславъ" были подняты сигналы: „адмиралъ просятъ всѣхъ командировъ къ себѣ" и другой — броненосцамъ: „Три святителя", „12 апостоловъ", „Георгію Побѣдоносцу" и „Екатеринѣ II" развести пары и приготовиться къ походу. Мы, матросы, были очень удивлены этимъ, такъ какъ всѣ знали, что на Тендеръ пойдемъ 21. Нѣкоторые стали предполагать, что съ „Потемкинымъ" сталось что нибудь нелалное, другіе стали возражать: это, молъ, просто практика, не больше. Словомъ, на бакѣ, разбившись на нѣсколько группъ, команда стала комментировать этотъ зовъ на раннее лады.

Тѣмъ временемъ съѣхались командиры. Совѣщанія ихъ длилось часа два, что они говорили, не знаю. Но послѣ совѣщанія послѣдоваль другой сигналъ: „Екатеринѣ остаться готовиться къ походу", и вотъ почему, какъ мы послѣ узнали отъ Екатерининскихъ товарищей: наканунѣ этого дня, т. е. 14-го вечеромъ, команда броненосца „Екатерина II", пропѣвъ отъ трехъ приходи молитвы „отче нашъ" и „богородицу", совершенно отказалась пѣть „спаси господи" и, когда человѣкъ 5—7 пѣвчихъ все почти тянули эту молитву, остальные стали шикать и свистать; къ вымедленному командиру капитана I ранга Дриженко команда предъявила чисто экономическаго характера требованія, онъ сѣлался и поспѣшилъ уйти въ каюту. Вотъ по этой то причинѣ и не пошла „Екатерина" съ эскадрой. Въ 11 часовъ ночи сялась эскадра подъ командой младшаго флагмана Вишневецкаго въ составѣ 3 броненосцевъ: „Три Святителя", „Георгій Побѣдоносецъ", „12 апостоловъ", миннаго офицера „Казарскій" и 4 миноносцевъ. На другой день, т. и. 16-го іюня около 11 часовъ утра былъ поднятъ другой сигналъ: „Ростиславу" и „Синопу" развести пары и приготовиться къ походу. Стали готовиться. Пришли на 3 дня провизіи и къ началѣ 7 часа вечера сялись. Все это время офицеры были страшно встревожены, ходили, повѣсивъ носы, и о чемъ то шушукались. Болѣе сознательные матросы, которыхъ было очень мало на „Ростиславѣ", всего 10 чел, догадались, что мы идемъ на „Потемкина" и стали просто открыто агитировать, на чемъ нѣкоторые провалились въ томъ числѣ и я, но мнѣ удалось послѣ бѣжать. Агитація плохо шла, большинство не вѣрило, что „Потемкинъ" перешелъ на сторону народа, но, въ концѣ концовъ, намъ удалось многихъ изъ команды убѣдить въ этомъ, и они говорили такъ: „если права, что мы идемъ на „Потемкина", то стрѣлять въ него мы все равно не будемъ, тамъ наши братья". Въ началѣ 10 го часа утра 17 іюня мы подошли къ острову Тендеръ, съ нимъ присоединиться къ упшедшей задолго эскадрѣ, но ее тамъ на оказалось, только на горизонтѣ по направленію къ Одессѣ видѣлось нѣсколько дымковъ, то была наша эскадра. Мы пошли къ ней, часовъ въ 11 соединились. Командиры нѣкъ судовъ съѣхались на совѣщаніе на флагманское судно „Ростиславъ", отъ гребдонъ, которые пріѣхали съ командирами, мы узнали, что „Князь Потемкинъ" стоитъ въ Одессѣ, и, когда они стали подходить къ Одессѣ, съ „Потемкина" подняли сигналъ: „сдавайся или будемъ стрѣлять", они поспѣшили уйти отъ него.

Совѣщаніе командировъ длилось не больше получаса. Потомъ эскадра выстроилась въ боевой порядокъ и, имѣя курсъ на Одессу, пошла 10 узловыхъ ходовъ. Въ началѣ 12 часовъ пополудни показался берегъ и видѣлись дымки изъ трубы „Кн. Потемкина". Въ началѣ 1 часа мы простымъ глазомъ видѣли всѣ предметы на „Потемкинѣ". У насъ пробили боевую тревогу. Стали убирать все лишнее изъ верхней палубы. Подали снаряды къ пушкамъ. Все это дѣлалось командой весело, молчаливо. Сознательные матросы вели просто открытую агитацію. Говорилось нѣсколько рѣчей почти на глазахъ у офицеровъ и цѣлонось, которыхъ мы изловили изъ флота. Вѣмъшательство команды всей душой сочувствовало Потемкинскимъ товарищамъ. На флагманскомъ суднѣ „Ростиславѣ" подняли сигналъ: „Потемкину стать на якорь", съ „Потемкина" отвѣтили: „Ро и сдану" и „Трехъ Святителяхъ" застопорить машины", такъ что эти два броненосца больше другихъ ушли впередъ. Съ „Ростиславѣ" опять подняли сигналъ: „Потемкину" стать на якорь".

[1]) Текстъ этого письма былъ посланъ въ „Искру", но, изъ[illegible] цензуру, затерялся на почтѣ.

Нет ни капли, что пошло и мало обвинять насъ въ этомъ, сидя въ какой нибудь кофейной съ сигарой въ зубахъ и резонерствуя напали о злобѣ дня.

Мы выержали, можно сказать, 12 тидневный непрерывный бой, который мы вели безъ всякой посторонней помощи, безъ всякой поддержки.

Гдѣ были всѣ эти пошлые резонеры когда мы нуждались хоть въ какой нибудь поддержкѣ со стороны? Безъ углей, безъ пищи, при колоссальномъ физическомъ и моральномъ трудѣ мы держались пѣлыхъ двинадцать сутокъ. Наша машинная и кочегарная команда буквально истощила всѣ силы и напоминану была больна

ЭПИЗОДЪ 14-го ІЮНЯ НА [illegible] ВОСТЬ „КНЯЗЬ ПОТЕМКИНЪ ТАВРИЧЕСКІЙ".

Записка инж.-механика квартирмейстера 1-ой ст. Афанасіева Матющенковъ.

Втеченіе послѣднихъ 4 [illegible] ствомъ для образованія своей социалъ-демократической кружокъ который имѣлъ свои [illegible] ли со всѣми впадными [illegible] такъ что у насъ были свои опредѣленные [illegible] Когда мнѣ [illegible] 1905 г. я попалъ на Тендровскій полуостровъ [illegible] ствомъ корабля [illegible] ракету [illegible] ства конца [illegible] выстрѣлъ [illegible] и съ криками „Да здравствуетъ свобода" [illegible] по винтамъ, отдалъ [illegible] ферочку первого [illegible] а при [illegible] дать на бортъ [illegible] [illegible] [illegible]

оттуда ответили: „Ростиславу" и „Трем Святителям" часто портят машины, иначе стрелять будут". После такой аргументации „Ростислав" и „Три Святителя" застопорили машины, в то время застопорила машины и вся эскадра. И вот тут я не в силах достоверно описать того, что я видел, такие величественные картины видятся только разве в жизни. „Потемкинские" фланги надвигаются, громадный, громадный и сильный, полным ходом идет, конный, грозный, громадный и сильный, полным ходом идет, конный, грозный, громадный и сильный, полным ходом идет, конный, гроз

отъ нихъ революціонную энергію... Со всѣхъ сторонъ раздается требованіе оружія... На Пересыпи рабочіе рѣшено обвинить организацію въ томъ, что она не дастъ оружія[1]). Безъ оружія, говорятъ рабочіе, мы не можемъ выступать...

И, дѣйствительно, въ эти дни мы чувствовали свое бессиліе. Знать рабочихъ на митингъ безъ оружія мы всѣ не считали себя въ правѣ — дѣйствія полиціи въ городѣ насъ ясно убѣждали, что будетъ употреблена вооруженная сила, и безоружная толпа будетъ немедленно разсѣяна съ большими жертвами... Да и въ настроеніи большей части рабочихъ не было боевой готовности... Были рѣшено въ этотъ день придерживаться слѣдующей тактики: начать съемку съ работы во всѣхъ частяхъ города и двинуть всю массу въ Прохоровской улицѣ, гдѣ и открыть митингъ... Но этотъ планъ былъ разбитъ послѣ того, какъ была разсѣяна трехтысячная толпа, шедшая съ Пересыпи... На слѣдующій день (въ среду) было рѣшено продолжать съемку съ работъ (стачки все еще не была всеобщей), а затѣмъ устраивать митинги тамъ, гдѣ возможно. Чувствовалось, что настроеніе идетъ на убыль...

Въ среду рано утромъ мы получили извѣстіе о прибытіи броненосца... Я былъ тогда на Пересыпи и видѣлъ, какъ матросы объѣзжали берегъ и призывали рабочихъ нати въ портъ, куда они вынесутъ трупъ убитаго; тутъ же они раздавали прокламаціи къ казакамъ и войскамъ. Немедленно направился я къ товарищамъ и поздѣлился съ ними важнымъ извѣстіемъ. Было рѣшено немедленно созвать представителей всѣхъ соціал. организацій для выработки совмѣстныхъ дѣйствій. Послѣ долгихъ дебатовъ было рѣшено слѣдующее: немедленно отправить на броненосецъ депутатовъ отъ трехъ соц.-дем. организацій съ предложеніемъ части матросовъ (изъ всего числа 700-800 матросовъ мы разсчитывали на 500) выйти на берегъ съ оружіемъ. Вмѣстѣ съ трупомъ, всей толпой двинуться въ городъ, на Дуванскую площадь, съ тѣмъ, конечно, чтобы впереди толпы шли вооруженные матросы. На Дуванской площади устроить торжественныя похороны убитому товарищу. Послѣ похоронъ двинуться въ городъ и превратить всѣ работы, торговлю... Послѣ этого (а можетъ, и раньше) взаимодѣйствовать телефономъ, телеграфомъ, разрушить желѣзную дорогу съ цѣлью воспрепятствовать подвозу войскъ... По полученіи изъ военной тругпы свѣдѣній, одна часть (около 250) создать готовы присоединиться къ народу; въ другихъ частяхъ настроеніе было болѣе или менѣе благопріятное, особенно среди запасныхъ. Казаковъ было мало. Въ это время мы были наивными, что въ портѣ уже масса народу... Мы немедленно направились въ портъ. Мы шли бороться съ баррикадами... Казалось, близокъ часъ побѣды... „Да здравствуетъ революція!“ говорили мы другъ другу, разставаясь...

Въ порту вы были къ 12 часамъ. Первое, о чемъ нужно было позаботиться, это отправить депутатовъ къ матросамъ. Съ большимъ трудомъ намъ удалось найти лодку, и трое товарищей отправились въ путь.

Оказалось, что уже съ десяти часовъ утра въ порту тысячи народа. Уже смѣнилось нѣсколько ораторовъ, рѣчь которыхъ были встрѣчены восторженно. Многіе говорили надъ трупомъ убитаго, другіе на особо устроенныхъ возвышеніяхъ. Настроеніе среди толпы возбужденное. Вотъ видали показывается катеръ съ матросами. Толпа устремляется къ берегу и долго долго привѣтствуетъ героевъ матросовъ... Изъ толпы раздается: „смерть убійцамъ“! и этотъ лозунгъ находитъ могучій откликъ въ толпѣ... „Слава погибшимъ“, — и могучее „ура“ оглашаетъ воздухъ...

Казалось бы, настроеніе очень хорошее. Но вотъ откуда-то раздается крикъ: „казаки“! и толпа въ паническомъ ужасѣ бросается въ сторону... Мы напрягаемъ всѣ усилія, чтобы остановить ее. Толпа успокаивается. Проходитъ нѣкоторое время, и снова разыгрывается такая же сцена. Ясно, револю ціонное настроеніе и здѣсь не достигло той ступени, когда и паденія пули не страшны, когда толпа вдохновлена однимъ лишь порывомъ — или побѣдить, или умереть. Чувствуется съ каждымъ ея поступкомъ, что жить въ ней боевой готовности! Всматриваясь въ толпу, въ ея настроеніе, мы начинаемъ понимать, что *она* толпа сердали ошибется во имя на баррикады!.. Тѣмъ больше мы среди нея находились, тѣмъ больше мы убѣждались въ оравотѣ своего анализа. Рядъ инцидентовъ, происшедшихъ за этотъ періодъ, лишь подтверждалъ это мнѣніе почти всѣхъ товарищей. Но мы ждали отвѣта съ броненосца. Спустя часа два, вернулся одинъ товарищъ и сообщилъ, что матросы отказались принять нашъ планъ. Они заявили, что они не могутъ оставить броненосца и жду тъ прибытія остальной эскадры, которая — по ихъ словамъ — безусловно къ нимъ присоединится. Только послѣ прибытія остальной эскадры они приступятъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Нашъ планъ былъ разбитъ... Спустя нѣкоторое время, мы обратились къ рабочимъ съ предложеніемъ закрыть митинги, сообщивъ отвѣтъ съ броненосца

* * *

Въ послѣдніе дни „опытные“ въ военномъ дѣлѣ люди говорили, что матросы поступили вполнѣ правильно, такъ какъ съ переходомъ 500 человѣкъ ихъ команды на берегъ броненосецъ потерялъ бы въ значительной степени свою боевую силу. Да и сами матросы говорили, что „только на морѣ они сила“... Мы и до сихъ поръ глубоко убѣждены, что для *успѣха восстанія* переходъ матросовъ на берегъ могъ имѣть рѣшающее значеніе. Если принять во вниманіе сочувственное настроеніе большей части войскъ (часть ихъ выражала готовность присоединиться къ матросамъ), небольшую численность ихъ въ этотъ день, — съ одной стороны, а съ другой — настроеніе народа и полную растерянность правительственныхъ чиновниковъ, нетрудно опредѣлить себѣ, что при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ выступленіе матросовъ съ народомъ могло завершиться побѣдой народа. Къ сожалѣнію, матросы были другого мнѣнія и предложенный товарищами планъ былъ встрѣченъ всеобщимъ смѣхомъ. Спустя часа два, вернулся одинъ товарищъ и сообщилъ, что матросы отказались принять нашъ планъ. Они заявили, что они не могутъ оставить броненосца и ждутъ прибытія остальной эскадры, которая — по ихъ словамъ — безусловно къ нимъ присоединится. Только послѣ прибытія остальной эскадры они приступятъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Нашъ планъ былъ разбитъ... Спустя нѣкоторое время, мы обратились къ рабочимъ съ предложеніемъ закрыть митинги, сообщивъ отвѣтъ съ броненосца

* * *

Въ послѣдніе дни „опытные“ въ военномъ дѣлѣ люди говорили, что матросы поступили вполнѣ правильно, такъ какъ съ переходомъ 500 человѣкъ ихъ команды на берегъ броненосецъ потерялъ бы въ значительной степени свою боевую силу. Да и сами матросы говорили, что „только на морѣ они сила“... Мы и до сихъ поръ глубоко убѣждены, что для *успѣха восстанія* переходъ матросовъ на берегъ могъ имѣть рѣшающее значеніе. Если принять во вниманіе сочувственное настроеніе большей части войскъ (часть ихъ выражала готовность присоединиться къ матросамъ), небольшую численность ихъ въ этотъ день, — съ одной стороны, а съ другой — настроеніе народа и полную растерянность правительственныхъ чиновниковъ, нетрудно опредѣлить себѣ, что при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ выступленіе матросовъ съ народомъ могло завершиться побѣдой народа. Къ сожалѣнію, матросы были другого мнѣнія и предложенный товарищами планъ былъ встрѣченъ всеобщимъ смѣхомъ. Спустя необходимымъ отмѣтить, что вообще въ соціалъ-демократамъ матросы отнеслись въ высшей степени довѣрчиво и даже попросили удалиться имѣвшихся на броненосцѣ социалистовъ-революціонеръ, заявивъ, что рабочей партіей они признаютъ только соціалъ-демократическую. Изъ бесѣдъ съ матросами было, что никакого опредѣленнаго плана у нихъ не было, какъ не было и достаточнаго пониманія задачъ воостанія. Я буду описывать собраній, которыя происходили на броненосцѣ, это не входитъ въ задачу настоящей статьи. Перейду къ ихъ самой дальнѣйшихъ шаговъ организаціи.

Послѣ того, какъ мы дали лозунгъ расходиться, большая часть рабочихъ направилась небольшими группами въ городъ. Расходясь, рабочіе запѣли „Варшавянку“, и мы обратились къ нимъ съ просьбой идти „мирно“, дабы не вызвать столкновенія съ казаками. Когда мы возвращались къ городу, по дорогѣ мы встрѣчали длинныя вереницы направлявшейся въ портъ публики. Все это, въ громадномъ большинствѣ, *была женщина, обвала* *сельская публика*. Это было уже около 3½ часовъ дня. Въ 5 часовъ было назначено собраніе трехъ организацій. Собравшись, мы прежде всего выслушали отчетъ нашихъ депутатовъ, бывшихъ на броненосцѣ и затѣмъ подводили итогъ нашимъ впечатлѣніямъ о настроеніи народа. Не вдаваясь въ подробности, замѣчу, что общее впечатлѣніе говорило за то, что въ массѣ не замѣчалось рѣзко боевого настроенія. Но можно съ увѣренностью сказать, что появленіе матросовъ на берегу возбудило бы народъ.

[1]) Долженъ отмѣтить слѣдующее. До начала событій „соцъ-рев.“, съ цѣлью привлечь на свою сторону рабочихъ, обѣщали дать тысячу револьверовъ и угрожали, что у нихъ имѣется много бомбъ. Когда начались событія, они совершенно скрылись, и это дало поводъ нѣкоторымъ рабочимъ говорить, что организація „обманула насъ“.

[2]) Повидимому, исходящій отъ полиціи.

— Въ городѣ въ этотъ день было сознаніе, что сопротивленія не будетъ. Въ этотъ день отчасти отала, дѣйствительно, всеобщей; великая дѣятельность, кромѣ полицейской, пріостановилась... Обсуждая положеніе вещей, организаціи рѣшили отправить снова товарищей на броненосецъ для переговоровъ съ матросами съ предложеніемъ координировать наши дѣйствія съ ихъ дѣйствіями и затѣмъ предложить имъ не бомбардировать городъ безъ нашего согласія. Въ городѣ мы сохраняли довуги всеобщей забастовки. Какъ видите, положеніе было довольно неопредѣленное, да оно и не могло быть инымъ, такъ какъ былъ совершенно самостоятельно.

Къ этому же времени стали приходить извѣстія о начавшемся разгромѣ въ Порту. Мы были всѣ убиты этимъ извѣстіемъ... Какъ выяснилось впослѣдствіи, въ этому времени публика, находившаяся въ порту, состояла почти исключительно изъ босяковъ и обывателей; всѣ утверждаютъ, что рабочихъ тамъ было очень немного. Разгромъ начался съ Монополіи и винныхъ складовъ еще съ четырехъ часовъ. Болѣе рѣшительные разгромы они приняли — *по словамъ товарищей, тамъ находившихся* — послѣ рѣчи какого-то господина. Пріемомъ словъ товарищей почти дословно одно мѣсто изъ его рѣчи: „Товарищи, — обратился онъ къ толпѣ — вы голы?“ — Толпа отвѣчаетъ: „голы, голы“ — Вотъ, продолжаетъ онъ — лежатъ склады одежды, созданные нашимъ трудомъ и вамъ принадлежащіе... Товарищи, вы голодны?“ — „Голодны, голодны“ — отвѣчаетъ толпа и „ораторъ“ снова указываетъ на склады... Босякомъ имъ легко воспринята данный ей лозунгъ, тѣмъ болѣе, что по своей „природѣ“ она уже была настроена соотвѣтствующимъ образомъ... Позытки бывшихъ тамъ рабочихъ остановить разгромъ кончались неудачей. Слѣдуетъ отмѣтить, что масса босяковъ, главнымъ образомъ, набросилась на водку, на вино и перепилась, до безчувствія. Рабочіе, чтобы все предотвратить пьянству, скатывали вино въ море... Когда мы, часамъ къ девяти, сошли изъ квартиры, портъ горѣлъ и городъ былъ залитъ красными огненными снѣтомъ... Какой-то ужасъ невольно захватывалъ душу... Тревожное настроеніе достигло въ городѣ своего апогея, народъ высыпалъ на улицу и каждый изъ ужасѣ думалъ о завтрашнемъ днѣ... Всю ночь городъ не спалъ.

Въ портъ были направлены всѣ бывшія въ городѣ войска. Я остановлюсь теперь нѣсколько подробнѣе на той роли, которую играли во все время событія войска мѣстнаго гарнизона Замѣчу сейчасъ же, что консервативныя причины не даютъ мнѣ возможности сообщить нѣкоторыя весьма характерныя данныя для настроенія въ войскѣ. Несомнѣнно, что войска относились съ полнымъ сочувствіемъ къ возставшему народу Мнѣ извѣстенъ цѣлый рядъ фактовъ, когда солдаты уходили изъ казармъ *съ готовностью по первому призыву присоединиться къ народу*. Было единичное настроеніе *не стрѣлять*. Въ одномъ полку изъ роты сосѣдъ отказались выходить. Въ одной ротѣ офицеръ обратился съ рѣчью къ солдатамъ, въ которой нарисовалъ картину современныхъ бѣдствій Россіи и сказалъ: „Солдаты, мы люди сознательные и вы должны знать, какъ поступать!..“ Во время постройки баррикадъ одна рота сосѣдъ отказалась стрѣлять, изъ другой стрѣляли *...имѣть создать вверхъ!* Въ порту изъ 16 ротъ стрѣляли лишь двѣ, изъ нихъ одна рота стрѣляла вверхъ. Въ ней нашлось лишь двѣ-три винтовокъ царя Другіе солдаты прямо повыбрасывали патроны и просто отгуляли. Словомъ, несомнѣнно для насъ фактъ *сочувственнаго* отношенія солдатъ. Но если было такъ много жертвъ въ порту, то они явились результатомъ не *солдатскихъ* пуль а полицейскихъ и казацкихъ, а, главнымъ образомъ, жертвой пожара. По свѣдѣніямъ портовой администраціи, погибло около 1200 человѣкъ. Убитыхъ и раненыхъ тамъ около 200 человѣкъ.

Но настроеніе нашихъ сильно измѣнилось, когда толпа бросала въ нихъ камнями. „Мы ждали приказа присоединиться — говорили массовые солдаты, — нашъ говорили, что народъ на насъ.. а что же?..въ насъ камнями бросали“...

По словамъ солдатъ, въ нихъ стрѣляли, но не увѣренно со значительныхъ, эта стрѣльба была организована полиціей, съ помятными цѣлями..

Солдаты пробыли въ порту всю ночь. Къ утру стали прибывать въ городъ свѣжія войска. Днемъ городъ обратился въ военный лагерь Во многихъ мѣстахъ были разставлены пушки и орудія. Полицейскіе разклеивали приказъ объ объявленіи города на военномъ положеніи По городу начали циркулировать всевозможные слухи о броненосцѣ, удер но говорятъ о скорой бомбардировкѣ... Весь городъ застуетъ

Е — а

НЕКРОЛОГЪ.

„Жилъ ты не долго, но честно
На сѣчу родной сторонѣ“

Одесса 12-го іюня, на баррикадахъ на Пересыпи пали отъ вражеской пули нашъ товарищъ Николай Медвѣдевъ, по нелегальному паспорту Сынъ крестьянина, родился въ 1881 г. въ Сѣверской губерніи; до 19 лѣтъ оставался въ деревнѣ, гдѣ успѣлъ кончить курсъ сельской школы, получилъ небольшое развитіе отъ книгъ, прочитанныхъ имъ, увлекся евангеліемъ, свободное толкованіе котораго сдѣлало его сорока шутьистомъ, преслѣдуемымъ правительствомъ за сектантскую пропаганду онъ спасался потомъ отъ врагомъ самого сектантства Въ Самарѣ сталъ знакомиться съ ученіемъ „инструктора“ для пастуховъ изъ фалтъ. Слушалъ онъ въ черномірской эскадрѣ на броненосцѣ „Екатерина II“, который назывался въ Севастополѣ Здѣсь онъ попалъ подъ вліяніе соціалъ-демократической агитаціи и стѣлъ исполнять *практическія* человѣкомъ. Ученіе соціалъ-демократіи задовольнило его и пріобрѣло ясные отвѣты на всѣ вопросы, волновавшіе его любознательную натуру Отрѣшившись отъ стѣсняющихъ догматовъ религіи, онъ сталъ относиться къ матросамъ, какъ къ равнымъ, какъ къ товарищамъ, и матросы отнеслись къ нему съ полнымъ довѣріемъ, какъ къ своему товарищу. Онъ умѣлъ внушить къ себѣ уваженіе своимъ товарищамъ отношеніемъ, они слушали его матросовъ привлекалъ, они увлекались имъ. Когда во всѣхъ столицахъ начались волненія, онъ былъ впереди во время бунта 9000 матросовъ онъ былъ однимъ изъ вожаковъ; онъ былъ арестованъ, лишенъ званія „инструктора“ и признанъ опаснымъ сулу, просидѣвъ 4 мѣсяца въ тюрьмѣ, былъ выпущенъ по суда (20 іюня с г.) суду онъ не былъ судимъ состоялся Не желая сдаваться въ руки врага, стремясь вести фабрики своей чести до революціонной ту пы къ борьбѣ съ царизмомъ, онъ рѣшилъ перейти на нелегальное положеніе Получивъ отъ Севастопольской организаціи паспортъ на имя Николая Медвѣдева, онъ пріѣхалъ въ Одессу Вошелъ въ нашу организацію, гдѣ и впервые съ нимъ познакомился Ростомъ и тѣлосложеніемъ — богатырь, лицомъ — некрасивый рѣзкія — некрасноръчивой — онъ привлекалъ къ себѣ за то простотою, своею искренностью, убѣдительностью, своею скромностью и глубоко продуманной рѣчью Въ Одессѣ онъ поступалъ на кирпичный заводъ черноробочимъ Здѣсь завелъ связи со всѣми кирпичными заводами, гдѣ работаютъ пришлые крестьяне, устраивалъ кружки, „массовки“ Во время общей переспекой забастовки, благодаря его работѣ, забастовали и кирпичники Заподозрѣнный въ агитаціи, былъ арестованъ, просидѣлъ двѣ недѣли въ участкѣ, послѣ чего былъ освобожденъ, но паспортъ нелегальный оставленъ въ полиціи Со дня выхода изъ участка онъ ведетъ „уличную“ агитацію среди бастующихъ переспекъ, заводитъ знакомства, организуетъ собранія и т пол Скоро онъ сталъ извѣстенъ „Федоръ-кирпичникъ“ (такъ прозывали его), какъ хорошій и вѣрный товарищъ. Такъ какъ полиція могла раскрыть его, то было предложено ему (съ новымъ паспортомъ) ѣхать изъ Одессы, но онъ не согласился. „Какъ такъ, товарищи собираются въ походъ (на борьбу), а я тоже звать все время на борьбу, самъ не пойдешь, а тамъ, когда уже товарищи назначенъ (12—13 іюня), тогда и уѣду. Нѣтъ, это безсовѣстно!“ Онъ оставался работать. 11 іюня у насъ было собраніе далеко за городомъ, куда не помѣстъ Федоровъ. Дорогою онъ мнѣ разсказалъ свою вышеприведенную біографію, говорилъ о работѣ соц.-дем. среди матросовъ и предсказывалъ, что матросы во время врага готовы перейти на сторону борющагося народа.

11 іюня онъ разсказывалъ свою біографію, 12 онъ былъ убитъ. 11 іюня онъ продолжалъ переходъ матросовъ на сторону народа, 13 — это совершилось...

12 іюня во время столкновеній рабочихъ съ вооруженными отрядомъ казаковъ, Федоръ сталъ впереди всѣхъ и палъ мертвъ, на вышей груди нашей, откуда истекъ мужественный товарищъ Федора будетъ служить гордостью рабочаго класса... Вѣчная память тебѣ, дорогой товарищъ!.. Миръ праху твоему!..

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ДЕМОНСТРАЦІИ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРОЛЕТАРІАТА ВЪ ПОЛЬЗУ МИРА.

Въ концѣ іюня и началѣ іюля вся Западная Европа переживала тяжелые дни. Опасность возможной франко-германской войны обнаружилась какъ-то неожиданно для всѣхъ и утягивала дѣйствовала на умы. И дѣйствительно, зарокеній вопросъ появился на сцену какъ дѣла ея пашихъ, и никто на могъ бы сказать, какіе жизненные интересы той или иной изъ заинтересованныхъ націй сталкивались въ этой африканской странѣ и требовали ли что бы то ни стало болѣе или менѣе растчалаго кровопусканія. Просто, это вставъ за себя старый крикъ буржуазнаго общества, не довелшаго до конца ни одной изъ своихъ революцій и останавшаго рѣшеніе вопросовъ войны и мира въ рукахъ кучки дипломатовъ, распоряжающихся въ своихъ кабинетахъ народной кровью и народными достояніемъ. Фелистеръ стоялъ въ недоумѣніи передъ этимъ продуктомъ своей собственной неголности и со страхомъ ждалъ, что будетъ. Къ счастію, на этотъ разъ господамъ дипломатамъ удалось безъ всякаго членовредительства вытащить себя за собственные носы изъ болота, въ которое они же добровольно залѣзли. По этому поводу въ европейской печати необычайный востъ ргъ и восхищенія необыкновенныхъ дипломатическихъ талантовъ двухъ главныхъ героевъ этой авантюры — господина Рувье и князя, вчерашняго графа, Бюлова.

Соціалъ-демократія не могла, однако, петаться хладнокровнымъ зрителемъ этихъ инсценированныхъ, первой и главной жертвой которыхъ вогли бы стать тысячи пролетарскихъ жизней. Далекая отъ сантиментальной мысли о возможности вѣчнаго мира въ современномъ обществѣ, гдѣ рѣзко сталкиваются между собою общественныя группы съ обособленными противоположными интересами, соціалъ-демократія знаетъ, что единственныхъ прочныхъ оплотомъ міра можетъ быть ростъ соціалистическаго сознанія и международной солидарности пролетаріевъ. Этимъ и была подсказана тактика французской и германской соціалъ-демократіи въ періодъ паронскаго кризиса.

Братскій союзъ пролетаріевъ обѣихъ націй и протестъ противъ таинственныхъ нагнаній дипломатіи должны были возбудить непосредственныхъ обывателей французскаго соціалиста на берлинскихъ протестаріевъ. Съ этой цѣлью въ Берлинъ былъ приглашенъ Жоресъ. Но опять на сцену выступили остатки *ancien régime'a*: модернизированный князь Бюловъ возкалъ свои феодальныя уши и запретилъ Жоресу пріѣздъ въ Берлинъ. Въ письмѣ къ германскому посланнику въ Парижѣ Бюловъ, всячески восхваляя политическіе таланты Жореса, съ которымъ онъ, Бюловъ, часто оказывался солидарнымъ, все же отказывается разрѣшить Жоресу выступленіе въ Берлинѣ, на томъ основаніи, что нѣмецкіе соціалъ-демократы, какъ это должно быть извѣстно Жоресу изъ его анстрадамскаго опыта, отличаются крайней неумѣренностью и намѣреваются воспользоваться пріѣздомъ Жореса для усиленія своей агитаціи. Весьма вѣроятно, что и въ этомъ письмѣ сквозь Бюловъ видѣлъ образцовое произведеніе своего дипломатическаго творчества и, пожалуй, въ этомъ случаѣ былъ правъ, такъ какъ письмо имѣло послѣдствія совершенно противоположныя тѣмъ, какія отъ него ожидались: оно не убѣдило Жореса въ добрыхъ намѣреніяхъ германскаго канцлера и не уменьшило, а скорѣе усилило агитацію въ германскомъ пролетаріатѣ.

Рѣчь Жореса, которую онъ теперь не имѣлъ возможности произнести передъ берлинскими рабочими, была въ соотвѣтствующій день напечатана всей соціалъ-демократической прессой и прочитана десятками тысячъ пролетаріевъ. Назначенное на этотъ же день въ Берлинѣ собраніе оправлено, несмотря на отсутствіе Жореса, тысячи берлинскихъ рабочихъ и пре ватилось въ грозный протестъ противъ дипломатическихъ махинацій и общеевропейской реакціи. Громкія апплодисменты была встрѣчена на этомъ собраніи телеграмма Жореса, резюмировавшихъ суть его рѣчи. „Товарищи, — гласила эта телеграмма, — я имѣлъ серцемъ съ вами на этомъ собраніи, чтобы смѣть съ вами подтвердить силу единства между нѣмецкимъ и французскимъ пролетаріатомъ. Совмѣстная работа того и другого пролетаріата обезпечитъ всеобщій миръ путемъ завоеванія соціальной справедливости и политической свободы. Ничто не можетъ насъ разединить на іюмнія отсталыя предразсудки, на капризы правительствъ, на грубыя искусственности дипломатическихъ подкалъ. Мы всѣ едины, мы составляемъ одно, у насъ одна воля, одно сознаніе. Не имѣемъ нанести ударъ одному изъ насъ, не поражая другихъ, пытаясь одного заключать также пытаясь другихъ. У правящихъ классовъ всѣхъ странъ одна общая тактика противопоставленія воинствъ соціалистовъ соціалистамъ внутреннихъ На самомъ же дѣлѣ это есть еще одно проявленіе силы международнаго соціализма, который правительства пытаются побороть, только пытаясь его раскалывать. А это должно служить для насъ тѣмъ большимъ основаніемъ проникнуться мыслью о томъ, что международная соціалъ-демократія едина и нелѣлима“.

Берлинскій пролетаріатъ отвѣтилъ на это слѣдующей единогласно принятой огромнымъ собраніемъ резолюціей: „Собраніе рѣшительно протестуетъ противъ безобразнаго направленія Жоресу выступить на сегодняшнемъ собраніи, протестуетъ противъ этой мелочной примѣрки недостойной культурнаго государства и малюзнѣйся жестокихъ насилій надъ берлинскими рабочими. Оно отмѣчаетъ тотъ фактъ, что соціалъ-демократическая идея міра, противопоставляемая новѣйшимъ тенденціямъ капиталистическаго общества, пріобрѣла уже такую силу, что даже германскій имперскій канцлеръ принужденъ выразить имъ свое признаніе въ формѣ запрета держать рѣчь, но оно отказывается отъ похвалъ, которыя международной соціалъ-демократіи пришлось выслушать, хотя и окольнымъ путемъ — черезъ Парижъ — изъ устъ подобнаго господина Собраніе торжественно заключаетъ, что оно, какъ и прежде, будетъ стремиться употребить всю силу и вліяніе соціалистическаго рабочаго движенія Германіи для сохраненія международнаго мира, какъ необходимаго предварительнаго условія освобожденія рабочаго класса изъ политическихъ и экономическихъ оковъ классоваго государства въ цѣляхъ превращенія буржуазнаго общества въ соціалистическое. Оно особенно благодаритъ тов. Жореса и выражаетъ свое полное согласіе съ его доведенной сегодня черезъ „Vorwärts“ до свѣдѣнія всего міра рѣчью и проситъ его сообщить французскимъ

объединенной, родственной партіи объ этомъ международномъ согласіи во взглядахъ. Собраніе пользуется еще этимъ случаемъ, чтобы выразить свою глубокую симпатію русскому пролетаріату и всѣмъ русскимъ революціонерамъ, ведущимъ столь героическую борьбу съ преступнымъ московскимъ режимомъ, который можетъ еще держаться у власти только путемъ убійства безоружныхъ женщинъ и дѣтей, но лишеннымъ всякаго значенія для освобожденія всей Европы, такъ какъ только означало бы освобожденіе всей Европы, такъ какъ одно его существованіе является вѣчной угрозой международному миру, вѣчной причиной всѣхъ реакціонныхъ попытокъ въ прусскефицированной Германіи".

Въ тотъ же день въ другомъ концѣ Германіи должна была состояться другая пролетарская манифестація, имѣвшая ту же цѣль протеста противъ вопиющихъ актовъ правящихъ сферъ и связанныхъ съ ними реакціонныхъ плановъ противъ демократіи. Въ небольшомъ пограничномъ городѣ Констанцѣ, на берегахъ Констанцкаго, а въ баденскомъ городѣ, гдѣ нѣкогда собирался знаменитый Констан вій соборъ, осудившій на смерть Гуса) должны были перед пролетаріатомъ, собравшимся изъ многихъ городовъ Швейцаріи и всѣхъ окрестныхъ германскихъ государствъ, говорить представители германской, австрійской, швейцарской и итальянской социалъ-демократіи. Но баденскіе министры позаботились дворамъ Бюлова и разрѣшила говорить одному только германцу-Бебелю. Но отъ этого агитаціонное значеніе собранія только усилилось. Да и понѣшать слушать другихъ ораторовъ баденское правительство не могло. Констанцъ расположенъ на самой границѣ и въ 10 минутахъ ходьбы отъ него расположена швейцарская деревня Крайцлингенъ, гдѣ — какъ сказалъ Бебель — „дозволено то, что здѣсь запрещено." По окончаніи рѣчи Бебеля, говорившаго въ Констанцѣ, волна народа хлынула въ Швейцарію, гдѣ она могла свободно выслушать другихъ ораторовъ, влекшихъ трудъ всѣхъ угнетенныхъ классовъ и страдавшихъ пролетаріевъ всѣхъ національностей къ борьбѣ съ воинственными стремленіями своихъ правительствъ.

Если эта правдивыя слова, вы имѣютъ дѣло съ рѣчами и революціями, матеріальный результатъ которыхъ не поддается точному опредѣленію, то „мирная" роль шведской соціалъ-демократіи въ развитіи шведско-норвежскаго кризиса признается даже ея противниками. Какъ только въ Швеціи стало извѣстно о принятомъ норвежцами рѣшеніи развестись съ своимъ королемъ, шведская соціалъ-демократія рѣшала начать всеобщую стачку и рекомендовать отказъ отъ военной службы, въ случаѣ если бы Швеція вздумала вступиться за своего короля. Норвежская революціонная фразъ могла бы превратиться въ тяжелую драму, но рѣшенія шведской соціалъ-демократіи навѣрное охладили пылъ многихъ. Кромѣ того, шведскіе соціалъ-демократы вели свою жестокую борьбу съ этими самыми интернаціоналъ, постоянно разоблачая и его лживо-патріотическія фразы и распространяемыя имъ фальшивыя извѣстія о намѣреніяхъ норвежцевъ и т. д.

* * *

Изъ всего, говорю о „мирныхъ" демонстраціяхъ соціалъ-демократовъ въ послѣднее время, нельзя не усмотрѣть о рѣчи Дашинскаго въ австрійскомъ рейхстагѣ. Значительныхъ оплотовъ царскаго самодержавія въ настоящее время могли бы еще назвать западно-европейскія правящія сферы. Опирались на нихъ, царизмъ могъ бы еще вести наступательную политику внутри и отчасти извнѣ. Рѣчь Дашинскаго, которая должна была напередъ протестовать противъ возможныхъ услугъ австрійскаго правительства русскому въ спеціальномъ случаѣ, въ дѣлѣ выдачи политическихъ преступниковъ, показала, что въ Австріи фонды русскаго правительства значительно пали.

Рѣчь Дашинскаго была сказана въ обоснованіи внесеннаго соціалъ-демократами въ палату предложенія австрійскому правительству о „человѣчномъ" обращеніи съ политическими бѣглецами, впущеннымъ на пограничныхъ австрійскихъ поселеніяхъ заявить отъ преслѣдованій русскаго самодержавнаго правительства, и о немедленномъ почетаніи всѣми цивилизованными государствами права убѣжища". „Большая часть нашей страны— говоритъ Дашинскій — соприкасается съ огромнымъ государственнымъ, управляемымъ самодержавно и сейчасъ переживающимъ періодъ революціонныхъ возстаній, которыя, вало надъяться, приведутъ въ новой государственной формѣ, къ свободѣ всѣхъ народностей. Намъ не можетъ быть безразлично, въ какой формѣ будутъ осуществлятся и это могучее революціонное движеніе, и оплотъ реакціи, которая каждый разъ перебрасываетъ отъ васъ предѣлы новые сотни убѣгающихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Мы должны быть готовы ихъ тому, что на сѣверныхъ границахъ нашей страны появятся цѣлые отряды спокойныхъ обывателей, ставшихъ политическими бѣглецами, что эти отряды незнакомыхъ людей будутъ искать здѣсь убѣжища и защиты. Мы была бы столь же жестоки, какъ тѣ, кто въ солдатскихъ мундирахъ, если бы мы по отношенію къ этимъ явленіямъ стали на чисто полицейскую точку зрѣнія и не отставали бы всѣми силами праву убѣжища въ такое время, когда каждое цивилизованное государство должно считать дѣломъ своей чести, чтобы дать убѣжище гонимымъ".

Предложеніе соціалъ-демократовъ было принято почти единогласно, (противъ него голосовали только антисемиты), а министръ внутреннихъ дѣлъ счелъ нужнымъ, въ нѣсколько дипломатичной формѣ высказать свое сочувствіе этому предложенію.

Къ услугамъ Николая II остаются еще только австрійскіе антисемиты и турецкіе башибузуки!

По Россіи.

Всеобщая стачка на Кавказѣ. (Мы еще не получили подробныхъ корреспонденцій о послѣднихъ Кавказскихъ событіяхъ и должны ограничиться сводкой краткихъ сообщеній, присланныхъ намъ товарищами).

17 іюня Тифлисскій Комитетъ призвалъ къ всеобщей забастовкѣ для протеста противъ организуемыхъ правительствомъ хулиганскихъ бандъ, совершенно разнузданныхъ съ образованіемъ въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ партіи такъ называемыхъ „русскихъ патріотовъ", которые убили трехъ соціалъ-демократовъ. Комитетъ требовалъ прекращенія работъ во всѣхъ заводахъ и мастерскихъ, торговли — но всѣхъ магазинахъ, конторъ — во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ.

Формулированныя въ прокламаціяхъ требованія гласили: 1) Обузданіе хулиганова и ихъ разоруженіе; 2) немедленное освобожденіе арестованныхъ, 3) привлеченіе къ отвѣтственности виновныхъ въ избіеніи и убійствѣ и назначеніе съ этой цѣлью спеціальной комиссіи изъ представителей прессы, рабочихъ и общественныхъ учрежденій; 4) всеобщее вооруженіе и учрежденіе всеобщей милиціи.

Стачка началась въ понедѣльникъ, 20) іюня. На слѣдующій день всѣ городскіе служащіе перешли къ стачкѣ. Многія улицы остались безъ освѣщенія. Водопроводъ охранялся войсками. Всѣ торговыя заведенія были закрыты, не смотря на то, что назначенныя банды грабили присоединившіяся къ стачкѣ магазины.

Въ этотъ же день забастовали желѣзно-дорожные рабочіе въ городѣ Гори, Тифлисской губ. „Въ городѣ, пишутъ оттуда, прекратилось всякое движеніе. Народъ вооружается огромными массами, улицы оглашаются криками „долой хулигановъ"!

Одновременно забастовали желѣзно-дорожные рабочіе на станціи Михайлово. Движеніе поѣздовъ прекратилось. Далѣе всеобщая забастовка охватила Чіатуры, Шарогани, Кутаисъ, Самтредіи и Батумъ. „Политическая стачка удалась блестяще", пишетъ телеграфистъ изъ Тифлис. Комитета.

Толчкомъ къ началу забастовки послужилъ, кромѣ участившихся эксцессовъ со стороны „патріотовъ", военная организація оредѣлится „Каталовки", этой „Тифлисской Швейцаріи", чамъ ее называли рабочіе, имѣя въ виду ту свободу отъ полиціи и „начальства", которую они себѣ фактически отвоевали за послѣднее время (открыто собирались на улицахъ, читали партійную литературу и т. д.). Извѣстія о событіяхъ въ Лодзи и Одессѣ подняли энергію тифлисскаго пролетаріата и побудили его дѣйствовать.

Во время стачки полиція захватила въ Тифлисѣ фабрику бомбъ, принадлежавшую мѣстному Комитету. Взятый въ ней товарищъ повѣсился 25 іюня въ тюрьмѣ.

Въ воскресенье 25, Комитетъ предложилъ рабочимъ закончить, длившуюся недѣлю, забастовку и начать работы съ 28 (первоначально былъ назначенъ для всеобщаго работъ понедѣльникъ 27, но, въ виду того, что мастеровые на этотъ же день „привязали" рабочихъ явиться на работы, Комитетъ продлилъ стачку еще на день).

Харьковъ. Въ газетахъ уже писали о громадномъ разочетѣ питающ, имѣвшемъ мѣсто послѣ мекція Кузьмина. На паровозостроительномъ заводѣ, благодаря цѣлому ряду питающ (въ столовой, нынѣ закрытой), настроеніе крайне революціонно и выражаетъ другіе заводы.

5 іюня на паровозостроительномъ заводѣ происходилъ волненъ. Рабочіе послѣ молебна потребовали отъ попа и *мастеровъ* его отслужить панихиду по убитымъ въ Петербургѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ. Послѣ панихиды соц. дем. ораторъ объявилъ засѣданіе открытымъ. Въ это время между станками появились знамена. Оркестръ сыграть марсельезу и ораторы стали подниматься на трибуну. Митингъ гошелъ очень удачно, при одобреніи массы слушателей.

Николаевъ. Трехдневная забастовка вончилась, и рабочіе французскаго завода приступили къ работамъ, выговоривъ 9-ти час. рабочій день, удаленіе полиціи изъ мастерскихъ, увеличеніе поденной платы чернорабочимъ на 10 коп. въ день, прибавку также большинству рабочихъ по соглашенію съ депутатами. Въ пріемѣ рабочихъ стали участвовать депутаты, причемъ принимались рабочіе болѣе сознательные. Такъ что въ два мѣсяца рабочіе, при содѣйствіи легальной и нелегальной литературы, вполнѣ подготовились къ борьбѣ и только нужны были какой нибудь поводъ, чтобы рабочіе возстали.

Пришли изъ Одессы слуха о всеобщей забастовкѣ, пріѣхали изъ Одессы депутаты отъ рабочихъ въ Николаевъ, получилась связь между Николаевомъ и Одессой, работы стало много, начали въ заводѣ во дворѣ устраиваться цеховыя и общія собранія, на которыхъ обсуждались общіе вопросы. Штыковъ сами рабочіе узнавали и гнали ихъ. Кружки собирались по квартирамъ, а за городомъ массовки доходили до 500 человѣкъ. Всѣ эти собранія чередовались безостановочно, жизнь кипѣла, объединеніе гаязватывало все больше и больше рабочіе районы. К нотъ прорвалось на Черноморскомъ заводѣ, гдѣ начальникъ Грамбергъ позволялъ себѣ грубости въ отношеніи рабочихъ. Его сначала предупредили, а черезъ нѣсколько дней надѣли на него мѣшокъ съ грифтомъ. Администрація не послѣшила поставить на разсчетъ рабочихъ и закрыла заводъ, рабочіе же предъявили иски къ заводу. Въ это время въ порту идетъ дѣятельная агитація а Ракетный заводъ сталъ, а затѣмъ сталъ и портъ съ предъявленіемъ требованій. Въ городѣ прекратили закрывать магазины съ требованіемъ торговать не дольше восьми часовъ вечера. Центръ всей нашей дѣятельности — французскій заводъ и вотъ комовскій отдѣлъ сорвалъ заявилъ о солидарности съ портовыми рабочими, а всѣ рабочіе французскаго завода оставили работу и собрались во дворъ, пославъ депутатовъ въ администраціи заявить, что къ заводу ничего она не имѣютъ. На собраніи рѣшили соединиться съ черноморскими рабочими, которые собирались возлѣ своего завода, рѣшили не выходить въ главныя ворота, а въ боковыя, которыя ближе къ черноморскому, по выходѣ соединились на площади съ ними, тутъ же была часть портовыхъ. Сначала были произнесены рабочими рѣчи. Въ особенности, одинъ говорившъ хорошо описовалъ тяжелую жизнь рабочихъ и ихъ безправность вообще, затѣмъ говорилъ вараніе принятый ораторъ организаціи „большинства", который привелъ тоду своей рѣчью къ тому, что она закричала: „долой самодержавіе!" и провозгласила: „да здравствуетъ революція и Учредительное собраніе а демократическая республика"! Въ общемъ, напряженіе достигло высшей степени, но въ городѣ рѣшили взти на другой день и кто можетъ, пусть вооружится. Расходясь же по домамъ, нѣкоторые, проходя мимо казаковъ и солдатъ, запѣли марсельезу и, кто то далъ выстрѣлъ (говорятъ, что шашкъ), тогда солдаты перерѣзали шествіе впереди, а начала сзади. Пѣшихъ было мало, такъ какъ рабочіе разошлись по другимъ улицамъ, чѣмъ и воспользовались шпики и, по ихъ указанію, были нагайками и скручивали веревками. Пострадало восемь человѣкъ, въ томъ числѣ и ораторъ. На другой день рабочіе французскаго завода пришли на заводъ и узнали, какъ звѣрски поступали казаки совмѣстно съ полиціей и шпиками надъ рабочими и ораторомъ, выши ихъ ворота и сгрупировались на площади возлѣ французскаго завода. Къ нимъ стали присоединяться рабочіе и другихъ заводовъ, въ тотъ день забастовали желѣзнодорожные и коночные рабочіе, которыхъ часть стояла на посту. Произнесены были рѣчи. Одинъ изъ рабочихъ сказалъ, что, если рабочіе будутъ молчать, то ихнихъ женъ и дѣтей некому будетъ защищать и предложилъ при столкновеніи съ войсками, а въ особенности съ казаками, вырывать камни изъ мостовой, но не разбѣгаться. Толпа прокричала: „смерть или свобода" Послѣ рѣчей толпа въ пять тысячъ человѣкъ заняла желѣзные пути отъ городъ и, если войско помѣшаетъ, то раздѣлятся и разными улицами въ вѣтр, что и сдѣлали, хотя не всѣ сошлись на Собграй ухитѣ. Туда пришли городскіе, а также портовые Показался полицеймейстеръ на лошадяхъ, за нимъ казаки съ крановъ: „разойди тесь" Только сосчитать съ дрожекъ, какъ была брошена бомба положившая эсаула и трехъ казаковъ, около девяти раненныхъ. Казаки въ паникѣ бросались въ сторону и передніе нарвались на проволоку и посѣкали съ лошадей, проволока была протянута на всякій случай. Полосовѣло тогда войско и другіе части казаковъ и не дали толпѣ соединиться. Ночью были произведены аресты депутатовъ отъ рабочихъ и многихъ другихъ. На третій день также французскіе рабочіе не работали, но дѣятельности не оросили, хотя были въ возбужденномъ состояніи, а на четвертый день вышли на работу Но другимъ заводамъ начали днемъ раньше работать.

Пишущій эти строки избѣжалъ ареста; на заводѣ французскомъ и другихъ идетъ теперь глухая борьба Рабочіе стоянно недовольны неудачей и готовятся къ борьбѣ за свою волю Военное положеніе Николаева пока сдерживаетъ, но не надолго.

Рабочій

ИЗЪ ПАРТІИ.

Вышла изъ печати „Искра": 1) Профессіональные союзы и рабочая партія (отдѣльное приложеніе къ № 10 „Соц.-Дем"; 2 „Большинство или меньшинство?" перев. съ грузинскаго, съ прим. статьи К. Ц), 3 „Соціалъ-демократъ" № 9; 4) Ко всѣмъ политическимъ правъ (орган). **Питербургскій группы.** 1) „Соціалъ-демократъ" № 6 (перепеч. съ 5000 экз.) и 2) Программа партіи (1000 экз.). **Одесской группы:** Ко рлжескимъ стачкѣ (изъ № 6 „Соц Дем" 5000) **Харьковскаго вом:** 1) Бюллетень ж. л. района (4 стач.), 2) Матинъ 5 іюня (печ.), 3) Призывъ къ стачкѣ и описаніе одесскихъ событій. **Нижегородск. группы:** „Девятое іюля" (митингъ) **Нижегор вом.** 1) „Девятое іюля" 7000, 2) Къ крестьянамъ 2000), 3) Къ крестьянамъ первая (1 К. 9 0.), 4) „Къ оружію!" (2000), 5) К. булочникамъ 500), 6) Къ плотникамъ (200), 7) Уставъ Партіи (250), 8) Отчетъ за пол. г. — (600), 9) „9 января" (200) **Правобережной** с. д. крестьянской гр (Нижегородъ уѣздъ) „Къ крестьянамъ" (ректогр.) **Варш. Военно-Рев.** организаціи 1) Революціонное собраніе агитаторовъ Варш. центр. группы и рев организ. 5 изд (печ.), 2) Заявленіе Варш Центр. Гр. (печат.), 3) Къ солдатамъ Каливарійскаго лагеря (2-0 экз.). **Тифлисскаго вом.:** 1) „Ко всѣмъ гражданамъ" (призываю. ко всеобщей стачкѣ); 2) „Бастуйте и требуйте!"; 3) „Третій день стачки"; 4) Ко всѣмъ гражданамъ (объ окончѣ стачки); — всѣ печатные. **Тульск. вом.:** Къ солдатамъ, запасныхъ и солдатамъ (печат.). **Тверск. вом.:** По поводу ложныхъ слуховъ о событіяхъ 26 мая (печат.). **Екатеринбургской группы:** 1) Отчетъ по 15 мая; 2) Отчетъ по полиціи. листокъ (ректог.). **Уфимскаго вом.:** Отчетъ кассы комитета (ректог.). **Нижневолжской организац.:** Революція забастовщикомъ (ректог.). **Саратовск. вом.:** Отъ союза типограф фотъ при К-тѣ (600 ректог.). **Рижскаго вом.** Извѣщеніе о съѣздѣ (300). **Александровскаго, орг.:** „Голодъ согналъ" (1800, экземпляр.). **Кіевскаго вом.:** 1) Крестьянамъ и царское правительство (печ.); 2) Отчетъ по 10 мая (ректог.); 3) Программа Р. С.-Д. Р. П. (6000); 4) Солдатск. памятка (2000); 5) и 6) Майскіе листки (4000 и 3000); 7) Къ горожанамъ (1000); 8) Наши требованія (600); 9) Ко всѣмъ рабочимъ (600)—всѣ печ.; 10) Къ фармацевтамъ; 11) Къ обществу о стачкѣ фармацевтовъ; 12) Къ рабочимъ фабр. Лева; 13) Къ типогр. раб.; 14) Къ раб. арсенала; 15) Къ раб. пароходн. общества; 16) Къ данскимъ портнымъ; 17) Къ раб. Гретера; 18) Къ рабоч. табачн. фабр. Когана; 19) Къ акваторр. раб Унгермана; 20) Къ рабочимъ южно-русск. завода. **Екатеринославской** организаціи (фракція „Пролетаріи"): 1) Крестьянамъ (ректогр.); 2) Отчетъ по 1 мая (гектографъ); 3) Ко всѣмъ рабочимъ (печатн.); 4) Товарищамъ-рабочіе (печатн.). **Астраханскаго комитета:** 1) Ко всѣмъ (4000); 2) Ко всѣмъ приказчикамъ (400 экз.). **Николаевскаго комитета** (фракц. „Пролет."): 1) Къ обществу (ректог.); 2) Къ рабоч. фабр. Агга (ректог.). С.-д. группы г. **Нежина:** 1) Требованія сельскохоз раб.; 2) Къ русскомъ) крестьянству (объ стачкѣ). **Крымск. союза:** „Ко всему цивилизованному міру (отъ „Потемкина" 6000). 2) „Къ гражданамъ" (4000). **Шлиттерской орг.** (Крымск. С.): 1) Ко всѣмъ бастующимъ 2) Къ рабочимъ (о предательствѣ двагогаго стачечниковъ). **Севастопольск.** ком. (Крымск. С.): 1) Ко всѣмъ (по поводу возстанія „Потемкина" — 10000); 2) Къ матросамъ отъ матросовъ-соціалъ-демократовъ (о томъ же — 5000); 3) „Товарищи, не узывайте"! (отъ матросовъ соц.-дем., 1500 экз. печ.); 4) Къ матросамъ и солдатамъ (отъ матросовъ соц. дем) (5000). **Керченской** орг.: Ко всѣмъ приказчикамъ; **Феодосійск.** орг.: Ко всѣмъ приказчикамъ; **Симферопольск.** орг.: Къ заготовщикамъ. **Кіевской** группы (Куб. ком.): 1) По поводу одной замѣтки въ „Русск. гал." (ректогр.); 2) Ко всѣмъ приказчикамъ (ректог.); 3) Событія въ Одессѣ (ректог.). **Кременчугск. ком.:** 1) „Первая побѣда революціи" (листъ. „Искры" сен. 2000 экз.); 2) Къ Крюковскимъ мастеровымъ (200); 3) Ко всѣмъ (300); 4) Къ желѣзно-дорожн. депо (500); 5) Солдатская памятка (3000); 6) Первое мая (перепеч. 2000); 7) Манифестъ Петерб. выборщиковъ (3000); 8) Бакинск. рѣзня (2000); 9) Къ Крюковск. мастеровымъ (1000); 10) Жертвуйте, русскіе люди (3000). **Смоленскаго комитета:** 1) Солдатская памятка (2-е передѣл. изд. 10000); 2) Началась великая русская революція (о братаніи матросовъ, печ.). **Союза моск. типо-лит. раб.:** 1, К. запасчикамъ; 2) Товарищи рабочіе (призывъ къ подготовкѣ всеобщей стачкѣ — объ печ.). **Московской группы:** 1) Готовьтесь! (по поводу Кваліно Воин. стачки, 5000 экз.); 2) Ко всѣмъ рабочимъ и запасными (6000); 3) Свинешья нѣтъ! 4) Шестое іюля (2500); 5) Долой побѣжавшую (4000); 6) Гибель испанры (4000); 7) По поводу новаго назначенія Трепова (4000); Комиссія Булыгина (3500); 9) Московскій Рабочій Листокъ (газ. № 1). 10) Ко всѣмъ заготовщикамъ (200); 11) Къ солдатамъ (1200); **Московскаго вом.:** 1) Иваново-Вознесенская стачка; 2) Пропагандистская программа; 3) Отчетъ съ 8 апр. по 1 іюня; 4) Отъ группы городовыхъ. **Балаковскаго комитета:** 1) Ко всѣмъ типографскимъ рабочимъ (800); 2) Открытое письмо бакинскихъ желѣзнодор. раб. (1000); 3 Товарищи (200); 4) Забастовка желѣзнодор. раб. (2000); 5) Товарищи (3000); 6) Товарищи! (1000); 7) Товарищи! (2000); 8) Отчетъ и та (600); 9) Бюллетень (на русск. а арм. яз 4000); 10) Товарищи (3000); 11) Самовержавіе народа (2000); 12) Армія (2000); 13) Отчетъ район. ком. (1000); 14) Къ нашей программѣ (3000); 15) Ко всѣмъ служащимъ въ ресторр., гостин. и дом. присл. (600); 16) Первомайская (4000); 17) Первое мая (2000); 18) Солдаты (700); 19) Чего мы хотимъ? (5000); 20) Первое мая—на татарск. (4000); 21) Ко всѣмъ (300); 22) Массовая политическая стачка (изъ № 1 „Проз."); 23) „Еще о голодѣ и его значеніе"; 24) Гибель флота; 25) Ко всѣмъ волшейскимъ; 26) Къ рабочимъ завода Восточ. общества (Бѣлогор. район. ком.); 27) Пѣсня рабочихъ; 28) Бюллетень Балаханск. района; 29) Рабочіе и самодержавіе; 30) Отчетъ краснаго креста. **Союза Балаковскихъ** рабочихъ: Дружескія рѣчи съ либералами и мировыми расорвы съ народомъ (3500). **Донецкаго:** 1) Письмо рабочаго казакамъ; 2) „Возстаніе началось" (6000); 3) „Опять возбивація" (9000); 4) Гражданскій долгъ демократіи (5000). **Луганскій** орг.: 1) Ко всѣмъ раб. ж.-д. маст. (ректог.); 2) Къ рабоч. а работницамъ патрон. зав. (ректог.). **Донецк. ком.:** Къ шахтерцамъ (8000) **Юзовской гр.** (Донецк. ком.): 1) Ко всѣмъ рыковскимъ раб. (ректог. 100); 2) Къ раб. Карповскаго рудн (160); **Балкутской** гр. (Донецк. ком.): „Революція началась" (печатн.). **Уральскаго** Союза: „Правда" № 4 5 (3500). **Центр. Комит. фракція** „Пролетаріи": „Солдатская памятка" (перепеч. изъ „Искры"). **Маріуп.** гр. Донецк. ком.: 1) Къ рабоч. Никополь-Маріуп. зав. (100); 2) Къ рабоч. заводовъ Никопольскаго и „Провизанса" (100; 3) Къ Никопольскимъ рабочимъ (100); 4) О послѣднихъ событіяхъ (600); 5) Отчетъ за апрѣль, май; іюнь **Воронежск.** Ком („Кассы борьбы,): К. желѣзнодор. мастеровымъ (500)

Общее количество зарегистрированныхъ здѣсь изданій (при бавленно): 320 тыс экз

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Насъ просятъ напечатать слѣдующее заявленіе:

Представители сбѣихъ частей Р. С. Д. Р. П., Партіи Соц рев., Всеобщаго Еврейск. Раб Союза въ Польшѣ Литвѣ и Россіи (Бунда), Соц.-дем королевства Польскаго и Литвы, Польской Партіи Соціалистической,1) Армянской Соц. дем. Рабочей организаціи и Армянской революціонной федераціи, образовавъ международную комиссію для оказанія поддержки выдвинувшемуся въ Румыніи революціонному экипажу Потемкина, обращаются ко всѣмъ съ просьбой о помощи. Пожертвованія просятъ направлять по адресамъ организацій, вошедшихъ въ комиссію, съ обозначеніемъ для „Потемкина".

Поступило въ международную рев. комиссію въ Женевѣ черезъ „Искру" отъ итальянскихъ соціалистовъ на нужды революціи въ Россіи и передано участвующимъ въ комиссіи организаціямъ 3370.70; черезъ В. Засуличъ отъ П. Струве 583.45; черезъ „Искру" отъ NN 10 фр.; для матрос, „Потемкина" черезъ „Искру" 230 фр., отъ д ра Г—ша черезъ „Искру" 20 фр., отъ П. С. Р. 1000 фр.

Ерамъ Ваши письма всѣ получены. И посылается по всѣмъ адресамъ. Послали три большихъ онсыма, полученыли? Пришлите больше адресовъ для онсемъ и лучше шифруйте **Махалину.** Большое письмо получено. Отвѣтили. Писали не разъ на адресъ комитета. Пришлите свой адресъ. **Гитбу.** Получены только № 3 Отвѣтили. **Бохору** Отчего не откликаетесь? Писали два раза. **Ефиму** Письма получаемъ всѣ. Писали. **Лебедянскому.** Письмо получено. Пришлите хорошій адресъ.

Получено: Цюрихъ 2 фр, черезъ Л. Т. за грав. 10 руб., отъ Берлога 6 фр. 5 фунт. стерл отъ Лондонскаго ком. помощи русскимъ стачечникамъ, 25 фр отъ Свенгали, 60 руб. отъ Лаурцевъ. 300 фр. отъ Костина

П. П. С. пригласила, но отвѣта еще не получено.

Общее матеріальное, относящееся къ южно-русскому возстанію, заставляетъ отложить до слѣдующаго номера большую часть текущаго матеріала (корр. изъ Екатеринослава, Керчи, изъ малорус. деревни, съ Харьковскаго рудника, Армавира, Севастополя, Мелитополя Харькова, Иркутска и т. д. равно какъ резолюціи Саратовск., Полѣсск, Иркутск, Орловск. комитетовъ; кутаисскихъ и кременчугскихъ рабочихъ и т. д.). Слѣдующій № выйдетъ 18 іюля.

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27. Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Дать искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи.

№ 106. 18-го іюля 1905 г. Годъ V

ОБОРОНА ИЛИ НАСТУПЛЕНІЕ?

Все ближе и ближе предвидимый день, въ который Николай Романовъ объявитъ „осчастливить" Россію, кромѣ военной диктатуры, чернихъ сотенъ и казацкихъ драгонъ, еще и „конституціонныхъ" учрежденіяхъ въ „піанитейско-конституціонномъ стилѣ. Въ послѣднее время, правда, внушительная логика событій заставила, повидимому, и изъ скорбной главы самодержца выкинуться мысль о неприкосновенности нѣсколько „европеизированнаго" его слугами, зданіемъ „представительства". Но иностранной печати уже появились извѣстія о различныхъ проэктахъ и пристройкахъ, которыми самодержавная бирократія думаетъ придать болѣе нѣжный „самобытный" фасадъ Бутырской, Государственной Думѣ. Но всѣ эти карнизики, балкончики и галерейки стоятъ мало измѣнить существо дѣла, что — „внѣшнихъ" европейскихъ монарха, сущее осуществиться въ томъ или иномъ близкомъ будущемъ — мы должны несомнѣнно считать съ вѣроятностью „представительства" того именно политическаго типа, какой былъ предъявленъ въ Булыгинскомъ проэктѣ.

Спѣшатся съ тѣмъ встаетъ все настоятельнѣе вопросъ: что дѣлать, реагировать на этотъ новый актъ самодержавной политической мудрости? Вопросъ этотъ оживленно обсуждается не только въ рядахъ соціалъ-демократіи. Мы занимался земскій вопросъ, на рано еще раньше далъ отвѣтъ „союзъ союзовъ". Бойкотировать ли намъ не бойкотировать Булыгинскую думу? Стимулируетъ ли предлагаемый народныя массы къ реагированію на созывъ думы, и если да, то къ какой формѣ и съ какими цѣлями? Тѣ или иные отвѣты на эти вопросы и опредѣлятъ собою основные контуры тактики по отношенію къ данному политическому моменту.

Въ № 103 „Искры" (ст. „Къ современному положенію") мы пытались намѣтить эти контуры, какъ они представляются намъ съ точки зрѣнія партіи пролетаріата. Не вопросъ настолько важенъ, что мы мѣшаетъ еще разъ подробнѣе остановиться на немъ.

Мы знаемъ, что земскій съѣздъ оставилъ открытымъ вопросъ о участіи, бойкота Булыгинской думы. „Союзъ союзовъ" же высказался за такой бойкотъ. Необходимо подвергнуть позицію, занятую либеральными и конституціонно-бирократическими элементами нашей собственной тактики, и извлечь изъ этой оцѣнки возможно больше элементовъ для указаній революціонному пожару и для классовой самоопредѣленія пролетаріата. Съ этой точки зрѣнія прибилъ нашей тактики къ переживаемой революціонное время — отрѣшеніе не останавливать развитія революціи, а, наоборотъ, развивать ее, употребить всѣ усилія, чтобы придать революціонному процессу возможно большую стремительность и интенсивность, помочь ему до самаго дна вскрыть застоявшееся всероссійское болото. Съ этой точки зрѣнія всякое затишье, сдѣланное народомъ въ революціонной борьбѣ, [illegible] дальнѣйшихъ революціонныхъ шаговъ. Отсюда вытекаетъ и выводъ, что нашъ тактическій лозунгъ непрерывное поступательное движеніе революціи совершенно невозможно безъ одновременнаго экономическаго роста концентраціи и организаціи широкихъ народныхъ массъ, то наша тактика должна всегда быть направлена къ тому, чтобы вносить такое концентрирующее и организующее начало въ нашу дѣятельность. Создавать своего рода агитаціонныя трибуны все большаго и большаго масштаба и использовать ихъ возможности, представляющіяся для такого созданія, съ одной стороны, и организовывать массы на почвѣ агитаціи, развивающейся съ этихъ трибунъ, съ другой, — наша непосредственная задача. Это — первый выводъ изъ основного принципа нашей революціонной тактики. Второй же выводъ заключается въ томъ, что всякое называемое нами массовое движеніе имѣетъ для насъ значеніе не въ качествѣ изолированнаго, самодовлѣющаго явленія, а лишь какъ одно изъ звеньевъ той цѣпи массовыхъ движеній, которая все укрѣпляетъ и расширяетъ революціонную организацію массъ, организуетъ вооруженное возстаніе.

Удовлетворяетъ-ли этимъ условіямъ тактика безусловнаго бойкота провозглашенной „Думы", принятая „Союзомъ Союзовъ"? Нѣтъ сомнѣнія, что, несмотря на всю свою карикатурность, и отчасти даже именно вслѣдствіе этой карикатурности и грубѣйшаго нарушенія всѣхъ политическихъ правъ народа, Булыгинская Дума дала бы въ руки революціи огромный агитаціонный матеріалъ. Она дала бы во всякомъ случаѣ тотъ *всероссійскій* центръ концентраціи политическаго возмущенія народныхъ массъ, который крайне полезенъ для объединенія и усиленія политической агитаціи. Агитація, широко разнрытая вокругъ порядковъ и самомъ составѣ думы, о порядкѣ ея функціонированія, вокругъ вопросовъ, поднимаемыхъ въ самой Думѣ, къ рѣшенію каковыхъ ее, несомнѣнно дала бы богатѣйшій матеріалъ для политическаго воспитанія массъ и революціонной организаціи. Отвергать эту трибуну, при всѣхъ ея недостаткахъ, цѣлесообразно съ нашей точки зрѣнія лишь въ томъ случаѣ, если одновременно создастъ намѣдъ ей лучшую трибуну, лучшіе пункты концентраціи политическаго вниманія и революціонно организаціи.

Сбѣшились ли „Союзы", постановляя бойкотъ Булыгинской думы, создать одновременно другіе, болѣе выгодные въ агитаціонныхъ и организующихъ отношеніи, пункты политическаго тяготѣнія? Нѣтъ, они ограничились однимъ бойкотомъ pur et simple. Правда, бойкотъ дополняется въ ихъ представленіи демонстративной политической бойкотъ. Но, не говоря уже о томъ, что проведеніе всеобщей забастовки разсчитано лишь на элементы народной массы, уже тѣмъ или иначе втянутые въ круговоротъ политическаго движенія, и оставляетъ совершенно въ сторонѣ многомилліонную массу крестьянства, по самому положенію своему лишенную возможности „бастовать", не говоря объ этомъ, самомъ забастовкѣ рабочихъ и лицъ интеллигентныхъ профессій имѣетъ именно какъ „демонстрація", какъ дезорганизующій способъ давленія на выраженія недовольства, должествующій оказать „моральное" вліяніе. Предполагается ли взрывъ стихійнаго движенія, по отношенію къ которому задача подготовки его, чтобы радушно шлемъ до крайнихъ возможныхъ предѣловъ

Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 106. 18-го іюля 1905 г. Годъ V.

ОБОРОНА ИЛИ НАСТУПЛЕНІЕ?

Все ближе и ближе придвигается день, въ который Николай Романовъ собирается „осчастливить" Россію, кромѣ военной диктатуры, черныхъ сотенъ и казацкихъ дикогвадъ еще и „представительныхъ" учрежденіемъ въ византійско-домостроевскомъ стилѣ. За послѣднее время, правда, внушительная логика событій заставила, повидимому, и въ скорбной главѣ самодержца зашевелиться мысль о не блудливости пѣсколько „европеизированнаго" построенное его слугами нелѣпое зданіе „представительства". Въ иностранной печати уже появились извѣстія о различныхъ узорахъ и пристройкахъ, которыми самодержавная бюрократія думаетъ прикрыть болѣе чѣмъ „самобытный" фасадъ Булыгинской Государственной Думы. По всѣ эти кирпичики, балясинки и галлерейки столь мало мѣняютъ существо дѣла, что „блѣдный лакированный шкафъ" суждено осуществиться въ томъ или иномъ близкомъ будущемъ. Мы должны несомнѣнно считаться съ возможностью представительства того именно конституціоннаго типа, какой былъ представленъ къ Булыгинскому проекту.

Покончивъ съ тѣмъ вставъ все настоятельнѣе вопросъ: что намъ дѣлать, какъ реагировать на этотъ новый актъ самодержавной политической мудрости? Вопросъ этотъ оживленно обсуждается не только въ рядахъ соціалъ-демократіи. Имъ занимался и земскій съѣздъ, на всѣхъ еще раньше дало отвѣтъ „союзъ союзовъ". Кадеты отговорили, да или не бойкотировать „Булыгинскую думу". Стараются они привлечь народныя массы къ реагированію на булыгинскій актъ, и если да, то въ какой формѣ и съ какими цѣлями? Тѣ или иные отвѣты на эти вопросы и опредѣляютъ собою основные контуры тактики по отношенію къ данному политическому моменту.

Въ № 103 „Искры" ст. „Къ современному положенію" мы попытались намѣтить эти контуры, какъ они представляются намъ съ точки зрѣнія партіи „пролетаріата". На вопросъ настоящаго момента, что не мѣшаетъ еще разъ подробнѣе остановиться на немъ.

Мы знаемъ, что земскій съѣздъ оставилъ открытымъ вопросъ относительно бойкота Булыгинской думы. „Союзъ союзовъ" же высказался ки такой бойкотъ. Необходимо встрѣтить съ наибольшею либерализмомъ и демократіей, критическій оцѣнкѣ въ средѣ арміи нашей собственной тактики и никакія изъ этой оцѣнки возможно большіе элементы не для разгиванія революціоннаго пожара и для классовой самоопредѣленія пролетаріата.

Основной принципъ нашей тактики въ переживаемомъ революціонное время — это стремленіе не останавливать развитія революціи, а, напротивъ, развивать ее, употребить всѣ силы чтобы придать революціонному процессу возможно болѣе широкую настойчивость и интенсивность, насколько это только при данныхъ условіяхъ возможно. Съ этой точки зрѣнія всякое завоеваніе, сдѣланное и добытое въ революціонной борьбѣ, должно цѣнить только какъ извѣстный этапъ для дальнѣйшихъ революціонныхъ шаговъ. Исходя изъ такого вывода. Но первыхъ, тѣмъ какъ непрерывное поступательное движеніе революціи совершенно невозможно безъ непрерывнаго роста концентраціи и организаціи широкихъ и самыхъ широкихъ массъ, то наша тактика должна всегда быть направлена къ тому, чтобы внести такое концентрирующее и организующее начало въ нашу дѣятельность. Создавать всякія рода центровъ для трибуны все полнѣйшаго и большаго масштаба и использовать всѣ возможности, представляющіяся для такого созданія, съ той или другой стороны, и организовывать массы на почвѣ агитаціи, исходящей съ этихъ трибунъ, съ другой, — наша непосредственная задача. Что первый вывозъ изъ такого принципа на нашей революціонной тактики. Второй же вывозъ заключается въ томъ, что всякое завоеваніе нами массовое движеніе имѣетъ для насъ значеніе не въ качествѣ непосредственной цѣли, а лишь какъ одно изъ звеньевъ въ цѣпи развивающихся революціонныхъ движеній, которая все удлиняется и укрѣпляется по мѣрѣ роста организаціи массъ, организуемыхъ нами.

Удовлетворяетъ ли такая тактика [illegible] работа революціонной думы, [illegible] Нѣтъ сомнѣнія [illegible] отчасти даже именно [illegible] нашихъ [illegible] нарушеніе [illegible] Государственная Дума дала бы [illegible] агитаціонный матеріалъ. Она дала бы [illegible] пунктъ концентраціи [illegible] который крайне [illegible] для [illegible] самой [illegible] Но [illegible] самомъ [illegible] [illegible] вокругъ вопроса, [illegible] Думой [illegible] Отвергать [illegible] [illegible] мы одновременно [illegible] пункты концентраціи [illegible] организаціи.

Рѣшили ли [illegible] Думы, созвать одновременно другое [illegible] одномъ и [illegible] тѣмъ? Нѣтъ, они [illegible] Правда, [illegible] ограниченный [illegible] что [illegible] народный [illegible] политическаго [illegible] ему, давшему [illegible] и самый [illegible] высказался [illegible] самозвѣ [illegible] какъ [illegible] Дѣло [illegible] тому, [illegible] до [illegible] народный [illegible] своей [illegible] Вотъ [illegible] Вотъ [illegible] Что [illegible] Вотъ [illegible] Вотъ [illegible] Вотъ

ящей в другой крайностью. Оцѣнивъ всѣ свѣдѣнія и взвѣсивъ ихъ, районъ постановилъ начинать стачку въ понедѣльникъ, бить съ Брянскаго завода, направить туда значительныя силы, постараться дать гудокъ и затѣмъ перекинуть стачку на другіе заводы. Рѣшеніе приняли почти единогласно, при 2-3 воздержавшихся. Противъ принято почти единогласно, при 2-3 остав-шихся при особомъ мнѣніи, предлагавшихъ другой планъ — именно: отложить дня на 3-4 объявленіе стачки, за это время развить агитацію возможно шире въ формѣ листковъ, собраній и т. п.

Въ воскресенье назначены были вечернія массовыя на Брянскомъ объяснительное собраніе большевиковъ и меньшевиковъ, засѣданіе стачечныхъ комитетовъ (у меньшевиковъ и большевиковъ тѣ-же образованы для руководства стачкой, у насъ они состояли изъ трехъ комитетчиковъ и шести представителей организованныхъ рабочихъ районовъ). Вечеромъ должно было состояться общее собраніе организованныхъ рабочихъ, которымъ комиссія объединительное собраніе организованныхъ рабочихъ, которымъ комиссія объединительное собраніе организованныхъ рабочихъ, которымъ комиссія объединительное

одной и другой крайности (пріѣзжій всѣ гнѣздинія и наиболѣе ихъ районы постановилъ начинать стачку въ понедѣльникъ, бачать съ Брянскаго завода, извѣщаютъ туда наиболѣе сильныя, пытаются дать сигналъ и затѣмъ прерываютъ стачку по другіе заводы. Этимъ достигается почти одновременно, при 2-3 оставшихся при особомъ мнѣніи и предлагающихъ другой планъ — крайнемъ отдалить дни на — 4 обязываніе стачки, за это время разнить и насколько возможно шире въ формѣ листковъ, собраній и т. д.

Въ скромныхъ назначены были небольшія массовыя на Брянскомъ общественное собраніе большевиковъ и меньшевиковъ, заслушаніе объединительное собраніе большевиковъ и меньшевиковъ таковыя были отмѣчены комиссіей и меньшевиковъ и большевиковъ таковыя были образованы для руководства стачкой у нихъ они состояли изъ трехъ комитетчиковъ и пяти представителей городского и политическаго районовъ). Вотъ они должны были состоять общее отобранно организованныхъ рабочихъ, которымъ комитеты обѣщали имѣющія должна была предложить свой планъ. Всѣ намѣченныя собранія состались. Но постѣднее собранія организованныхъ рабочихъ не удалось провести по незначительнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ не удалось провести по незначительнымъ обстоятельствамъ, такъ что ихъ казанный отрядъ человѣкъ въ 50 какъ то ужъ очень не по время вздумалъ познакомиться съ окраинами города. Пришлось волей неволей замѣрить высоту сосѣднихъ заборовъ, и казаки ушлись съ носомъ. На собраніе удалось лишь выяснить, что на Брянскомъ заводѣ забастовали доменщики и дельсопрокатные цехи, т. е. обстоятельство благопріятствовало. Доменный цехъ ночные, т. е. обстоятельство благопріятствовало. Доменный цехъ ночные, одинъ изъ самыхъ сѣрыхъ и трудно поддающихся. Вынесена была приблизительно слѣдующая формула: постараться помимо-бимиться предварительно съ настроеніемъ массъ; если нѣтъ — въ ближайшій день, а въ понедѣльникъ устроить митингъ на Брянскомъ. Формула эта, однако, не всѣми была принята. Большинство наказного „если" не желало и съ такимъ мнѣніемъ разошлись, пѣрвые „разсказались" по заборамъ. Въ понедѣльникъ Брянскій сталъ первымъ. Кое-кому удалось пробраться внутрь и тамъ при посредствѣ своихъ организованныхъ остановить работы, хотя и безъ шума. Вначалѣ было трудновато. Пять товарищей площадка задержала. Этотъ фактъ возбудилъ толпу и масса разбушлась спасать товарищей, пошла говорить съ Брянскимъ приставомъ, который, подъ давленіемъ толпы въ 1½—2 тысячи рабочихъ, благополучно отпустилъ задержанныхъ. За Брянскимъ заводомъ, благополучно отпустилъ задержанныхъ. За Брянскимъ заводомъ, бросили работу) сосѣдніе заводы: трубный, гвоздильный, Задмастерскія (ае очень ототно и легко). При остановкѣ работъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ была довольно замѣчательные митинги, на которыхъ раязснялся смыслъ забастовки. При требованіи прекратить работу замѣчалось во многихъ мѣстахъ такое отношеніе: рабочіе-массовики словно уже заранѣе знали, очень быстра (исключая нѣкоторыхъ особенно упорныхъ нѣтовъ, какъ напримѣръ, котельный въ жел.-дор. мастерскихъ) оставляли свои станки, складывали инструменты, умывались, переодѣвались и совершенно спокойно выходили изъ завода; многіе, конечно, направлялись по домамъ.

На площади, возлѣ театра народной трезвости, къ концу первой Чечелюски состоялся митингъ. Присутствовало тысячи $2^1/_2$—3. Говорилъ ораторъ меньшевикъ о значеніи настоящей стачки, о событіяхъ въ Одессѣ, а знаменательнымъ фактъ восстанія флота, выяснялась идея Учредительнаго Собранія, главнѣйшія требованія программы-минимумъ. Рѣчь перваго оратора поддерживалась дружными возгласами толпы. Второй говорилъ тогда когда среди толпы начались разговоры о томъ, что дружно идти въ городъ. Толпа рѣшила затѣмъ двинуться въ городъ. Было тутъ съ десятокъ соц-рев., не пока рѣчей они не произносили. Пошли по новой Чечелюкѣ по направленію къ городу.

Ни казаковъ, ни войска нигдѣ не было. Говорить можно было долго, толпу ждали въ городѣ и тамъ то охранялись видимо мѣста. Однако, разговаривать дольше не пришлось. Двинулись къ городу. По пути толпа начала рѣдѣть, расплываться. Въ концѣ Чечелюки, въ виду все уменьшающагося количества ему сущихъ, толпа остановилась и ряди ораторы, видя, что, другомъ оставался лишь нѣсколько сотъ своихъ организованныхъ, предположили присутствующихъ на обсужденіе вопросъ, стоитъ ли въ такомъ количествѣ двигаться дальше, разсчитывая, что на границѣ города насъ встрѣтятъ казаки и съ успѣхомъ покончатъ, благодаря малочисленности, — или разсадиться. Соц-революціонѣрами изъ жида, зовя въ городъ, убѣждая, что если сейчасъ мы не пойдемъ, завтра все равно ничего не состоится, масса не выйдетъ. Однако, вопреки этимъ убѣжденіямъ, толпа рѣшила ни сегодня разойтись, а завтра собраться въ томъ же мѣстѣ на митингъ, обсудить планъ дѣйствій и идти затѣмъ въ городъ, если онъ самъ не остановится. Процѣдка марсельезу и паршивку и начали расходиться. Самые непримиримые соц-рев. въ количествѣ человѣкъ 25, вышла встака на Проспектъ, гдѣ были сильно набиты. Такъ кончился первый день.

На второй день, увы собраться въ назначенномъ мѣстѣ не удалось, такъ какъ жел.-дор. мастерскія всѣ-таки пошли на работу. Пришлось изъ снова свинать. Мѣсто дѣйствій перенесло туда, значительно ближе къ городу. Остановленные тутъ же патрулемъ гнали гудками сошлись въ этому мѣсту пѣшимъ на митингъ бранцевъ и другихъ. Мѣсто было неудачное говорить не пришлось, тѣмъ болѣе, что всѣ горѣли желаніемъ скорѣй

*) См. „Искра" №№ 8 и 9. Къ сожалѣнію читатели изъ предыдущей статьи я старался показать, какъ вру и какъ разъ накладывала свою печать рационалистическая на учение Маркса и какъ подъ ея непосредственнымъ воздѣйствіемъ сложилась та рабочая недность легальнаго марксизма, которая была ещё всѣ-мирно-вальныхъ формъ нашей интеллигентной социалъ-демократіи и имѣла своими выразителями (Струве и др.). Теперь, этихъ легальныхъ двойниковъ вспомнилъ (Ленинъ

Наши злоключенія *)

II О вружковомъ марксизмѣ и объ интеллигентской соц дем

5

Круговая порука, какъ мы видѣли ранѣе наблюдая Маркса внесенія элементы неполнаго sui generis творчества — даже и эту сферу мысли, гдѣ — можно было ужасть — на простомъ пойдетъ за учителемъ и гдѣ самой представлялось наименѣе оригинальности — Тѣмъ отчетливѣе выступала фиш новая круговой интеллигенціи такъ, такъ у нея были въ видѣ руки и ногъ надо ней непосредственно не висѣло указки и гдѣ ей дѣйствительно приходилось самочинно „творить". Это — сфера практическаго дѣятельности и со всѣми связанными съ нимъ вопросами, какъ построить организацію, какъ сознательный партійный коллективъ и какъ опредѣлить все это — не на той „вѣчной" срокъ, которая этотъ коллективъ вообще вѣру вотъ? Пять, что именно этихъ вопросовъ со стороны общей своей онъ въ бытъ заявить и себѣ спецификѣ указать кружокъ и интеллигенціи отнюдь не могъ отвѣчающій политическій моментъ, очень сложный моментъ, отвѣчающій политическій моментъ, очень сложный моментъ, отвѣчающій политическій моментъ, очень сложный моментъ,

...ходимо ...ть ...ть ...ть

...ющим Голову организованию. Шестидневие отъ пяудать ...ятъ такой подъемъ по всему можно ограничиться. Неудача ...ала общего настроенія, они это „предвидѣли" заранѣе и сами. Идутъ разговоры о револьверахъ, бомбахъ. Начинается ...ческая эпоха съ представителями полиціи и сыска. На из-...ъ, очевидно, выдѣлившіеся городовые устраиваются ...ыя облавы. Собираются небольшія команды вооружен-...ллонами, которые по вечерамъ обходятъ улицы, наблю-...ъ порядкомъ. Разговоръ о револьверахъ, калибрахъ, систе-...ъ является однимъ изъ самыхъ интересныхъ. Каждый нач-...пріобрѣсти револьверъ; организаціи почти нигдѣ не чо-...ночти; тѣмъ болѣе, что почти никто не въ состояніи сразу ...полностью всю сумму, необходимую для покупки, а у ...ающихъ нѣтъ оборотнаго капитала. Оружіе, которое удается ..., очень плохого качества, одна лишь глава. А между тѣмъ, ...ышленной предпримчивости, можно было бы это удо-...ить покупку безъ всякаго риска, на чисто конкурсныхъ нача-...ть. Въ воскресенье происходило при закрытыхъ дверяхъ ...ать депутатовъ отъ Брагинскаго завода которое постановило — ...ступить къ работамъ. Въ понедѣльникъ, сегодня, всѣ трубы ...ваго дымятъ; что тамъ дѣлается, еще не знаю. Въ желѣзно-...ыхъ мастерскихъ не позволяя даже устроить собраніе ...ельство хочетъ приступить къ работамъ, не выговоривъ ни ...ой уступки, даже соглашаясь на невысокую плату за два ...ѣдѣли.

Сушка, администрація мастерскихъ жел... выдала, хочетъ про-...ть рабочихъ, сушка и въ понедѣльникъ не была. Начальство ...ряетъ, что пока не получены никакого отвѣта изъ Петербурга ...министерства. Заводы Трубный, Эзау и Гандальный стоятъ. ...альный добился 9 часового (рабочаго дня и другихъ, до-...ые существенныхъ уступокъ. Администрація Эзау даже не ...ила депутацію къ требованіямъ рабочихъ. Настроеніе тамъ ...ое устроить пока не хотятъ стр... ...ю негодуютъ на камё-...ихъ Брянцевъ. Казаки усиленно ограничивъ 8 мѣсяцевъ и ...ятовщикъ рабочихъ на Эзау. Трубникъ администрація пред-...ила завтра или послѣ завтра плату расчетъ... Рабочіе сѣются: ...ъ мы васъ, разчитаете, а потомъ къ намъ же придете; ...же вольете другихъ, то тѣмъ не сдо... ...ь, пойдемъ съ ...ъ рукъ напишу". Здѣсь тоже подобленія въ Брянцевъ, зо-...дятъ спаивать ихъ. Такимъ образомъ, въ 8 заводы, за исклю-...ъ всѣ три дня и Брянцевъ, не работаютъ. Положеніе ...ъ организаціи и организованныхъ рабочихъ довольно дикое ...ъ заводы, почти сплошь, направлялъ собраніе не-...ежно, правда сдѣлать ихъ ...ъ первыхъ, но вторыхъ ...ъ не позволяетъ замкнутость и ...ъ бы то ни было, какая-...ъ его цѣли или общихъ вопро... ...ъ и предпріятія отдѣль-...ъ завода. На Трубникъ заводѣ ...ъ сдѣлать въ рѣзкомъ и ...ъ ...ъ пріятіи ...ъ мы, напр... ...ъ и политической ...ъ дѣлъ, будемъ ...ъ ...ъ нобища отъ ...ъ ...ъ ...

при ценитоя каждой кассовой (1 разъ въ недѣлю). занимаются непрерывно сезде съ заводами, съ мельницами, съ кузнецами. До сихъ поръ организованныхъ рабочихъ (въ „летучихъ“) имѣется свыше 400 человѣкъ, кромѣ того, въ организаціи насчитывается около 70 интеллигентовъ. Въ скоромъ времени эта цифра обѣщаетъ значительно возрасти.

Широкій связи заключаются съ окрестными деревнями. О дѣятельности тамъ сожъ не можемъ опредѣлить подробныхъ свѣдѣній.

Недѣлю тому назадъ рѣшили забастовать кузнецы (20 чел.). Дѣло повела организація. Стачка выиграна, что подняло популярность организаціи. Не обошлось безъ курьезовъ. Узнавъ, что тов. изъ организаціи провелъ кассовку изъ кузнецовъ, ихъ хозяева обратились, въ свою очередь, къ организаціи за помощью... Удачный исходъ стачки вызвалъ всеобщее броженіе и организація получала предложенія провести стачку мельниковъ (80-100 чел.). Нужно оріентировать это вниманіе, что стачка въ Мелитополѣ вещь небывалая, широкіе слои рабочихъ еще не вадѣты движеніемъ. Мельники значитъ, какъ огня, боялись „солитяки“. Товарищъ изъ организаціи, проводившій кассовку, проявилъ такое впечатлѣніе, что мельники изъ благодарности рѣшили повнести ему денежный подарокъ. Товарищъ разъяснилъ имъ цѣли Партіи. Стачка была сорвана, благодаря тому, что дошлова подкупили делегатовъ. Несомнѣнно, стачка вспыхнетъ снова, но уже болѣе организованной.

Прикѣръ „забастовавшихъ“ кузнецовъ вызвалъ подражаніе ихъ остальныхъ кузнецовъ и колесниковъ (350 чел.). Это самый отсталый элементъ среди рабочихъ. Стоило чрезвычайныхъ усилій собрать 70 чел. вмѣстѣ, но уже не было никакой возможности заставить ихъ вникать въ „разборъ“ и мотивировку требованій. Кое-какъ, однако, удалось сговориться и выбрать делегатовъ. Но дошлова но дремали и вели энергичную контръ-агитацію съ водкой, въ качествѣ элемента, долженствующаго подготовить почву. Разсчетъ оказался вѣрнымъ. Толпа такъ озлобилась, что наиболѣе не пятнавшихъ кузнецовъ приходится унять. Стачка сорвана, да и не могла не окончиться неудачей. Полная недисциплинированность, грубость среди колесниковъ очень мало грамотныхъ), разбитость сдѣлали свое дѣло. Не обошлось, конечно, безъ „жидовъ — подстрекателей противъ царя“ и „японскихъ денегъ“. Первый шагъ сдѣланъ. Второй будетъ лучше. Замѣчается броженіе среди бу[illegible]никовъ.

Керчь. Политическая жизнь нашего города въ этомъ году началась маленькой политической манифестаціей 1 января. Либералы задумали банкетъ. Мы рѣшили его превратить въ митингъ. Но полиція „закрыла всѣ гостиницы и часа 2 толпа народу хлынула по городу, ища „пристанища“. Наконецъ, пустили въ ресторанъ Коммиссіи. Либеральная публика почти разошлась, остались рабочіе. Нашъ ораторъ, больной, не дождался и ушелъ домой. Одинъ изъ нашихъ рабочихъ сказалъ все тако отъ себя нѣсколько словъ, обращаясь къ интеллигенціи съ призывомъ примкнуть къ соціалъ-демократіи, перейти на точку зрѣнія пролетаріата. Отъ одного студента онъ получилъ въ отвѣтъ, что „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Этотъ краткій обмѣнъ мнѣній закончился провозглашеніемъ тоста за уцовой самодержавія, и затѣмъ рабочая публика высыпала на улицу. Сейчасъ же площадь огласилась криками: „долой самодержавіе!“ — „да здравствуетъ свободная народная республика!“ и тѣмъ самымъ отрѣшился отъ стараго міра“. Десятка три нашихъ съ ними тѣмъ слѣдили за необычными движеніями, и растерявшейся городовой подняли отчаянный свистъ. На ближайшемъ перекресткѣ оронила маленькая задержка съ повтореніемъ „тостовъ“ противъ самодержавія, а затѣмъ демонстрантъ прошлись по всей почти Воронцовской съ пѣніемъ марсельезы. Этотъ инцидентъ тѣмъ самымъ рабочихъ, и работа пошла дружнѣй. Рабочіе на сравнительно часто собиравшихся легучихъ основательно повнакомились съ обращеніемъ въ Россіи теперь классами, были достаточно разбиты перѣдъ „весны“, „балеготовъ“, 9 января. За тѣмъ поставлена перестройка организаціи на началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ современнымъ задачамъ партіи. Перестройка отняла много труда и времени. 19 февраля былъ обѣщанъ погромъ. Организація организовали самооборону; на общемъ собраніи всѣхъ организованныхъ рабочихъ произнесено нѣсколько рѣчей, напоминающихъ погромной волнѣ. Заключительная рѣчь была о значеніи нашего всегдашняго лозунга: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Собраніе это имѣло большое воспитательное значеніе. Погрома не было, но наше предполагавшееся выступленіе съ призывомъ къ вооруженной забастовкѣ не состоялось. Пустившіеся слухи о погромѣ и поддерживавшіеся его этого только и дотолѣ. Такимъ же точно образомъ испорчены были дни 1 мая и 9 дня Троицы. Въ качествѣ инициатора слуховъ о погромѣ называли разные, а отставного жандармскаго генерала Трубникова считали организаторомъ черной сотни. „Полиція пусть выдастъ пожи жидовъ рѣзать!“ — говорили нѣсколько подрачниковъ и ихъ приближенные рабочіе. Все время велась наша контръ-агитація. Наше состояніе выступленіе противъ погромовъ послужило все таки и къ сплочнію самихъ насъ и, съ другой стороны, создало атмосферу

осчастливія къ соціалъ-демократіи. Когда затѣмъ нами[illegible] агитація, мы распространили листокъ Краснаго Сокола. Когда въ декабрѣ у насъ были демонстраціи, мы распространили листокъ (тиражъ гект. 300 экз. и 700 печ. Сокола), что которыхъ сдѣлалъ очень большое дѣйствіе. Въ мартѣ мы имѣли „прогрессъ“ запасный. Мы буквально заваляли городъ революціонными листками (6000 + 682 + 2000) и распространили литературу среди запасныхъ по рукамъ. Солдаты къ недовольствомъ своемъ большинствѣ очень сочувственны. „Вотъ если бы насъ въ большой городъ — отказались идти на войну“ — говорили вамъ московскіе гренадеры (оставленные лишній годъ въ строю и оригинальные изъ Москвы въ Керчь, чтобы опять ихъ отправлять обратно и на Д. В.). Мобилизація обнажила жалкую нищету предусмотрительности попечительнаго правительства, что вызвало взрывный сигналъ либерального и даже „патріотическаго“ общества. Рукъ, напримѣръ, прибыли через нѣсколько недѣль послѣ дня, назначеннаго для выступленія!!

Въ началѣ мая у насъ запасные. Работа организаціи направлялась въ рабочую массу. Заличены были почти всѣ отдѣленія труда и вмѣстѣлены связи.

Адмиласовской типографіи служатъ таб. фабр. Масакову. Болѣе неподатливой публики трудно вообразить. Вся масса рабочихъ управляются по принципу „divide et impera“. Головокружительное разнообразіе заработныхъ платъ и іерархія, достойная мануфактуры. Непрекращное око самой фабрикантъ и сыновей слѣдитъ за составомъ и благонадежностью рабочихъ. Сами рабочіе — сыновья и дочери мелкихъ буржуевъ, отпечатковъ живущихъ въ семьяхъ рабочихъ и работницъ (масса малолѣтнихъ) въ духѣ работѣйи передъ „Колоссальнымъ Иванычемъ“. Въ довершеніе всего, болѣе мягкое отношеніе къ протестующей своихъ цѣнностей, нежели къ ихъ „времяному образу мыслей“. Заработная плата низка и, очевидно, по мысли Константина Ивановича, должна быть воспріимчива „честнымъ заработкомъ“ фабричныхъ рабочихъ ихъ отъѣзжаго табачной фабрики (правда, сыновья фабриканта дадутъ въ этомъ отношеніи имъ хорошо зарабатывать, являясь имъ подавляющимъ большинствѣ случаевъ скромный „работодателями“).

Съ начала мая привлечено и вобѣлано на массовыхъ число ихъ 150. Человѣкъ 60 изъ нихъ организованы по кружкамъ, къ нимъ велется дальнѣйшая агитація съ болѣе широкимъ соціалъ-демократическихъ освѣщеніемъ фактовъ текущей жизни.

Къ настоящему времени организація состоитъ изъ полдесятка, центральныхъ въ трехъ профессіональныхъ рабочихъ группъ. Вся работа велется этими тремя частями организаціи. Къ нимъ примыкаетъ человѣкъ 60 наиболѣе сознающихъ рабочихъ, которые всякой должны будутъ имѣться тоже на отвѣтственную практическую работу. Со всѣхъ сторонъ теперь надвигаются къ нимъ забастовки, въ Феодосіи нѣсколько дней почти всеобщая, въ одрестностяхъ Керчи экономіи „бѣлоостныхъ“. Одно и ки. Трубецкого штурмуютъ сельскохозяйственныя рабочіе; говорятъ, что ломаютъ сельскохозяйственныя машины и требуютъ повышенія платы, (за этимъ движеніемъ можно слѣдить по „Южному Курьеру“).

Къ характеристикѣ все тѣхъ же фабричныхъ рабочихъ г. Масакова, нужно прибавить, что они легко воспламеняются Если будетъ необщая забастовка (а объ этомъ серьезно поговариваетъ наша „каменоломенная“ группа.[1]) то и фабричные примкнутъ, какъ это сдѣлали они въ 1903 г.

Забастовка Каровскаго рудника. (Письмо рабочаго).

„У насъ въ Донецкомъ районѣ существуетъ въ настоящее время „Рудничный Союзъ“, но онъ состоитъ изъ „большинства“. Какъ извѣстно всѣмъ, тактика большевиковъ гласитъ такъ: что знанія которыхъ жаждетъ рабочій, для него недостаточны. Напримѣръ, у насъ на Кировскихъ рудникахъ мы, рабочіе, очень даже стоимъ далеко отъ всѣхъ организаціонныхъ рѣшеній. Это для насъ, — болѣе передовыхъ работниковъ, — довольно обидно; разъ на насъ, передовыхъ работниковъ, возлагается какая-либо задача отъ Комитета, то мы должны ясно знать, что эти задачи возлагаетъ на насъ, работающихъ среди рабочаго класса. У насъ этого нѣтъ, мы отрѣзаны отъ участія въ работѣ; у насъ засѣдаютъ пайы и рѣшаютъ они; а мы исполняемъ, но отъ этого получается очень мало дѣла, потому что мы мало воспитаны, а интеллигенція массы не знаетъ. Вотъ, напримѣръ, у насъ на Каровскомъ рудникѣ, вспыхнула забастовка 11-го іюня 1905 г. и провести ее совершенно некому; мы, какъ рабочіе, сами было испытались повести массу въ общее русло, но у насъ не нашлось опытнаго вратора, который-бы быстро экономическую борьбу связалъ съ политической. Трехъ-тысячная толпа шахтеровъ была возбуждена. Словъ нѣтъ выступило двое отъ комитета большинства, которые указали въ нѣкоторыхъ чертахъ на то, что очень тяжела жизнь шахтера; дальше нихъ, со сло-

[1]) Эта группа охватываетъ самыхъ подземныхъ рабочихъ: „сегодня здѣсь, а завтра тамъ“, каждый изъ нихъ можетъ сказать про себя. „Черноморье“ и окрестныя деревни, рудники подъ Феодосіей и рыбныя ковлк — вездѣ побываютъ, много наспотрятся — и въ результатѣ очень сознательный элементъ получается.

ватъ ораторовъ, было[illegible] [illegible] [illegible] [

принемаются каждой массовой (1 разъ въ недѣлю). занимаются непрерывно связи съ заводами, съ мельницами, съ кузнецами. До сихъ поръ организованныхъ рабочихъ (въ легучихъ) цами. До сихъ поръ организованныхъ рабочихъ (въ легучихъ) насчитывается свыше 100 человѣкъ, кромѣ того, въ организаціи насчитывается свыше 100 человѣкъ, кромѣ того, въ организаціи человѣкъ (70 интеллигентовъ. Въ скоромъ времени эта цифра обѣщаетъ значительно возрасти

Широкія связи завязываются съ окрестными деревнями. О дѣятельности ихъ пока не можемъ представить подробныхъ свѣдѣній

Недѣли за три, назадъ рѣшили забастовать кузнецы (20 чел.) Дѣло поручили организаціи. Стачка выиграна, что подняло популярность организаціи. Не обошлось безъ курьезовъ. Узнавъ, что тов. изъ организаціи привелъ массовку къ кузнецамъ, къ хозяева обратились, въ свою очередь, къ организаціи на по мощь... Удачный исходъ стачки вызвалъ всеобщее броженіе в организаціи получала предложеніе привести стачку мельниковъ (80-100 чел.). Нужно принять во вниманіе что стачка изъ Мелитополя вещи небывала широкіе слои рабочихъ еще не задѣты движеніемъ. Мельники вначалѣ, какъ огня, боялись „политики" Товарищъ изъ организаціи, проводящій массовку, проявилъ такое впечатлѣніе, что мельники изъ благодарности рѣшили поднести ему денежный подарокъ. Товарищъ разъяснилъ имъ цѣли Партіи. Стачка была сорвана, благодаря тому, что хозяева подкупили делегатовъ. Неизмѣнно, стачка возьмется снова, но уже болѣе организованной.

Примѣръ „бастовавшихъ кузнецовъ вызвалъ подражаніе у остальныхъ кузнецовъ и колесниковъ (350 чел.). Это самый отсталый элементъ среди рабочихъ. Стоило чрезвычайныхъ усилій собрать 70 чел. вмѣстѣ, но уже не было никакой возможности заставить ихъ выработать въ резолюцію и мотивировку требованій. Кое-какъ, однако, удалось сговориться и выбрать делегатовъ. Но хозяева не дремали и вели энергичную контръ-агитацію съ водкой, въ качествѣ элемента, долженствующаго подготовить почву. Разсчетъ оказался вѣрнымъ. Толпа такъ озлобилась, что наиболѣе не пьтанныхъ кузнецамъ приходится ѣхать. Стачка сорвана, да и не могла не окончиться неудачей. Полная недисциплинированность, грубость (среди колесниковъ очень мало грамотныхъ), работаютъ сдѣлали свое дѣло. На обошлось, конечно, безъ „жидовъ — подстрека клеветъ противъ царя" и „японскихъ денегъ". Первый шагъ сдѣланъ. Второй будетъ лучше. Замѣчается броженіе среди булочниковъ.

Керчь. Политическая жизнь нашего города въ этомъ году началась маленькой политической манифестаціей 1 января. Либералы надумали банкетъ. Мы рѣшили его превратить въ митингъ. Но полиція закрыла всѣ гостинницы и часа 3 толпа народу ходила по городу, ища „пристанища". Наконецъ, пустили въ ресторанъ Коцки. Либеральная публика почти разошлась, осталось рабочіе. Нашъ ораторъ, больной, не доидалси пѣсъ и ушелъ тоже. Одинъ изъ нашихъ рабочихъ сказалъ все таки отъ себя нѣсколько словъ, обращаясь къ интеллигенціи съ призывомъ примкнуть къ соціалъ-демократіи перейти на точку зрѣнія пролетаріата. Отъ одного студента онъ получилъ въ отвѣтъ, что „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ ихъ самихъ рабочихъ". Этотъ краткій обмѣнъ мнѣній закончился провозглашеніемъ тоста за упокой самодержавія, и затѣмъ рабочая публика высыпала на улицу. Сейчасъ же на площадь огласились криками: „долой самодержавіе!" — „да здравствуетъ свободная народная республика!" и пѣніемъ „отреченся отъ стараго міра". Десятка три молодежи со знаменіемъ слѣдили за необычнымъ движеніемъ, а растерявшіеся городовые подняли отчаянный свистъ. На ближайшемъ перекресткѣ произошла маленькая задержка съ повтореніемъ „тостовъ" противъ самодержавія, а затѣмъ демонстранты прошлись по всей почти Воронцовской съ пѣніемъ марсельезы. Этотъ поводъ тѣмъ не менѣе сплотилъ рабочихъ и работа пошла дружнѣй. Рабочіе на ераспятельно часто собиравшихся легучихъ основательно поднакопились съ брошюрами изъ Россіи теперь классами, были устроены „разборъ періодъ „весны", „банкетовъ", 9 января онъ послѣдовала паретройка организаціи на началахъ, болѣе состоятствующихъ современныхъ задачамъ партіи. Перестройка отняла много труда и времени. 19 февраля былъ обѣщанъ погромъ. Организація организовала самооборону; на общемъ собраніи всѣхъ организованныхъ рабочихъ произнесено нѣсколько рѣчей, кающихся погромной эпопеи Заключительная рѣчь была по значенію нашего исстаринаго лозунга: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" Собраніе это имѣло большое воспитательное значеніе. Погрома не было, но наше предполагавшееся выступленіе съ призывомъ къ всеобщей забастовкѣ не состоялось. Пустившіеся слухи о погромѣ и поздержали нашихъ. его этого только и хотѣлось. Таннинъ же точно образомъ истерчены были дни 1 мая и 2 дня Троицы Въ качествѣ аниматора слуховъ о погромѣ называли раненца, а отставного жандармскаго генерала Трубникова считали организаторомъ черной сотни. „Полиція нашъ выдастъ ножи жидовъ рѣзать" — говорили нѣсколько подрядчиковъ в въ приближенные рабочіе. Все ареки вчасъ нашъ контръ-агитація. Наше постоянное выступленіе противъ погромовъ послужило все таки и къ ослабленію самихъ насъ и, съ другой стороны, создало атмосферу

осчастливія въ соціалъ-демократіи. Когда затихла наша успѣшная агитація, мы распространили листокъ Крымскаго Союза. Когда въ декабрѣ у насъ была мобилизація, мы распространили листокъ (мѣстные сект. 300 экз. и 700 печ. Союза), который оказалъ особенно хорошее дѣйствіе. Въ партіи къ намъ „присмотрѣлись" записались. Мы бумажно завалили городъ листовками (6000 + 682 + 2000) и распространили литературу среди запасныхъ по рукамъ. Солдаты въ недавнемъ своемъ большинствѣ очень сознательны. „Вотъ стоитъ насъ въ большой городъ — отказнемся идти на войну" — говорили даже московскіе гренадеры (оставленные нашей годъ съ строю и отчисленные изъ Керчь, чтобы опять затѣмъ двигаться обратно в на Д. В.). Мобилизація обнажила нѣсколько перловъ предусмотрительности посвѣщательнаго правительства, что вызвало злорадный смѣхъ либерального и даже „патріотическаго" общества. Ружья, напримѣръ, привезли черезъ нѣсколько недѣль послѣ дня, назначеннаго для выступленія !!

Въ началѣ мая утѣкали запасные. Работа организаціи направлялась въ рабочую массу. Захвачены были почти всѣ отрасли труда в закрѣплены связи.

Ахиллесовой пятой организаціи еще имѣетъ таб. фабр. Месакуди. Болѣе неподатливой публики трудно вообразить. Вся масса рабочихъ управляется по принципу „divide et impera". Головокружительное разнообразіе заработныхъ платъ и іерархіи, достойная мануфактуры. Кверхняное око самого фабриканта и сыновей слѣдитъ за составомъ и благовоспитаностью рабочихъ. Сами рабочіе — сыновья и дочери мельчайшихъ буржуевъ, имѣющихъ живущихъ въ семьяхъ рабочихъ и работницъ (масса малолѣтнихъ) въ духѣ работнія передъ „Константиномъ Ивановичемъ". Въ довершеніе всего, болѣе мягкое вліяніе на просвѣтущія своихъ дщерей, нежели на нихъ „времени образу мыслей". Заработная плата низка и, очевидно, по мысли Константина Ивановича. должна быть воспочтена „честнымъ заработкомъ" фабричныхъ рабочихъ имѣетъ стѣнъ его табачной фабрики (орала, сыновья фабриканта даютъ въ этомъ отношеніи имъ хорошо зарабатывать, являясь въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ первымъ „работодателями").

Съ начала мая приведено и побывало на васеозвахъ чыо нѣкъ 150. Человѣкъ 60 изъ нихъ организованы въ кружки, въ коихъ ведется дальнѣйшая агитація съ болѣе широкимъ соціалъ-демократическимъ освѣщеніемъ фактовъ текущей жизни.

Въ настоящемъ времени организація состоитъ изъ коллективнаго центральнаго и трехъ профессіональныхъ районныхъ группъ. Вся работа ведется этими тремя частями организаціи. Къ нимъ примыкаетъ человѣкъ 60 наиболѣе обѣщающихъ рабочихъ, которые вскорѣ должны будутъ пополнятся ими въ отвѣтственную практическую работу. Со всѣхъ сторонъ теперь надвигаются къ намъ забастовки, въ Феодосіи нѣсколько дней почта все обшибъ, въ окрестностяхъ Керчи жоковіяи „бѣлокостныхъ". Одно в ки Грубенкого штурмуютъ сельскохозяйственные рабочіе; говорятъ, что ломаютъ сельскохозяйственныя машины и тр бываютъ повышенія платы. (за этимъ движеніемъ можно слѣдить по „Южному Курьеру").

Къ характеристикѣ все тѣхъ-же фабричныхъ рабочихъ г. Месаксуда, нужно прибавить, что они легко воспламеняются Если будетъ всеобщая забастовка (а объ этомъ серьезно поговариваютъ наша „камешлацкая" группа.!! то и фабричные примкнутъ, какъ это сдѣлали они въ 1903 г

Забастовка Керченскаго рудника (Письмо рабочаго)

„У насъ въ Донецкомъ районѣ существуетъ въ настоящее время „Рудничный Союзъ" но онъ состоитъ изъ „большинства" Какъ извѣстно всѣмъ, тактика большевиковъ гласитъ такъ: что нижніе которымъ жаждетъ рабочій, для него недостижимы. Напримѣръ, у насъ на Керченскихъ рудникахъ мы, рабочіе, очень даже стоимъ далеко отъ всѣхъ организаціонныхъ рѣшеній. Это для насъ, — болѣе перетолкъ работниковъ, -довольно обычно; разъ на насъ, передовыхъ работниковъ, возлагается канта - либо задача отъ Комитета, то мы должны ясно знать, что эти задачи возлагаетъ на насъ, работающихъ среди рабочаго класса У насъ этого нѣтъ, мы отрѣзаны отъ участія въ работѣ; у насъ засѣдаютъ паны и рѣшаютъ они; а мы исполняемъ, но отъ этого получается очень мало дѣла, потому что мы мало воспитаны, а интеллигенція массы не знаетъ Вотъ, напримѣръ, у насъ на Кирпосковскомъ рудникѣ, вспыхнула забастовка (1 - го іюня 1905 г. к. процвѣсте осовершенно неожиданно; мы, какъ работникъ, сами было попытались повести массу въ общее русло, но у насъ не нашлось опытнаго оратора, который - бы чисто экономическую борьбу связалъ съ политической Трехъ-тысячная толпа шитеровъ была возбуждена Словъ нѣтъ выступило двое отъ комитета большинства, которые указали въ нѣкоторыхъ чертахъ на то, что очень тажела жизнь шахтеръ; дальше идти, по сло-

*) Эта группа охватываетъ самыхъ подвижныхъ рабочихъ „сегодня здѣсь к завтра тамъ", каждый изъ нихъ можетъ сказать про себя „Черноморье" и окрестная деревня, рудника подъ Феодосіей и рыбная ловля — вездѣ побываютъ, многаго насмотрятся — и въ результатѣ очень сознательный элементъ получается

вать ораторовъ, было непрерывно, знать какъ можно довольно страдать и они молодцы, дополнили и т. д. и т. д. Вотъ оно, товарищи, что для насъ тяжело, но предлагаете себѣ когда она мирно продолжалась два дня, на следующій организаціонной рѣчи, а на третій день была выбрана делегаты для нарядъ переговоровъ съ администраціей. Это, конечно, было вести открытую агитацію противъ забастовки. Мы, передовые работы, почали усиленную агитацію противъ забастовки, но насъ знать ничего — знать было довольно, но что на это отвѣтила толпа массъ? — Она всѣхъ насъ назвала „штейкерами" и „золочниками" и все-таки на работу стать, не хотѣла, но, оставшись совершенно безъ руководителей, — вся масса, сирота духа, стала на мѣсто... Характерны нѣкоторыя слова ораторовъ, выступавшихъ отъ имени Рудничнаго Союза; вотъ драгоцѣнныя слова нашихъ товарищей: „товарищи-рабочіе, вы должны сегодня же стать работать; помните, товарищи, среди насъ есть много стариковъ, которые могутъ быть выкинуты на бортъ." На эти милостивыя слова слѣдовалъ отвѣтъ: „вы за насъ не безпокойтесь, чего вы раньше нахъ тумакали головы" и т. д. Но какая причина заставила большевиковъ прекратить забастовку? Вотъ слова нашихъ повелителей: „когда мы захватимъ весь рудничный союзъ, — весь рудничный бассейнъ, тогда мы повысимъ на три тысячи, а дадутъ тысячъ, тогда будетъ смыслъ бороться"...

Здѣсь говорить все то, что происходило".

Рудничный рабочій Керченскаго рудника.

По этому поводу одинъ товарищъ изъ Донецкаго Комитета пишетъ:

Письмо это переслано намъ однимъ знакомымъ рабочимъ. Преувеличений здѣсь, кажется, нѣтъ. Фактъ, что такъ называемая организація „Бюро шахтеровъ" вела агитацію противъ забастовки. Правильно ли они поступали? Не потому ли они сосстоялся такъ, что организація еще „не подготовлена"? Судить не берусь, но, зная общую тенденцію большевиковъ... Само „Бюро" ничего не масло сѣлать для забастовки и на второй день примкнулся къ нимъ одинъ изъ кіосковъ, проси человѣка и листокъ. Какъ еле удалось, съ грѣхомъ пополамъ, напечатать на гектографѣ 150 экз. „К» Керсоненіямъ рабочимъ". По указанію рабочихъ подчеркивались слѣдующія требованія: 1) Восьми часовой рабочій день. 2) Увеличеніе заработной платы, такъ что бы самая меньшая — 1 рубль. 3) Выдача жалованья каждыя двѣ недѣли. 4) Освѣщеніе шахтъ электричествомъ. 5) Удаленіе артельщиковъ (послѣдніе мѣ шахтеровъ: мѣ винтожной заработной платы они оставляютъ себѣ 25-30 %, такъ что въ книжкѣ записано 40 руб. заработка, но въ нихъ рабочій получаетъ 25, — артельщикъ 15, — если на рабочій не соглашается — штейгеръ, получающій хорошій пожалуй, — удаляетъ его. Подробно объ ужасныхъ явленіяхъ усложнить напишу въ другой разъ!)... 6) Улучшеніе квартиръ. 7) Снабженіе шахтъ чистой водой в центральной. 8) Оборудованіе шахтъ должно гарантировать отъ несчастныхъ случаевъ 9) Образованіе комиссіи изъ рабочихъ в администраціи, которой долженъ быть поручимъ надзоръ за оборудованіемъ шахтъ. 10) Никто не долженъ пострадать изъ за забастовки

Юзово Настроеніе рабочихъ на заводахъ Юзова напряженное. Послѣ неудачной стачки протѣсненіе стали ужасными. Расправка сильно показанныя. За 80 мод. работаютъ 12 часовъ. Говорятъ о бунтѣ..

Какъ организація у насъ на слаба, все таки имѣются кружки на многихъ ближайшихъ рудникахъ и заводахъ. Но сознательныхъ рабочихъ много и помимо кружковъ, только они не могутъ всѣ входить въ организацію.

На случаѣ же какихъ нибудь событій, они выплываютъ на поверхность.

Въ Константиновкѣ забастовка 1500 рабочихъ на стеклянномъ заводѣ окончилась. Говорятъ, рабочіе держали себя геройски На вопросъ прозжаго товарища: „какъ у васъ дѣла?", взволнованный отвѣтилъ ему, что у нихъ тысяча (?!) организованныхъ рабочихъ... Видно, народъ тамъ дѣльный, и у насъ пока не его послать туда, чтобъ связать изъ ея партіей

Кременчугъ. Въ маѣ мѣсяцѣ движеніе прекратилось; имъ удалось добиться сокращенія рабочаго дня, хотя въ первые дни магазины приходилось закрывать силой затѣмъ начался рядъ забастовокъ рабочихъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ, двухъ табачныхъ заводахъ, пекарняхъ, трамваяхъ и т. д. Устраивались кассовой и митинги никогда посреди улицы, собирающіе до 300 человѣкъ.

Трудно перечислить всѣ забастовки. Онѣ перекатывались волной изъ одной отрасли въ другую и вызывали всеобщее сочувствіе въ городѣ, порождали массу толковъ и разговоровъ и всѣ опредѣлялся направленіе, симпатіи и антипатіи. Десятилѣтніе подростки и сѣдобородые старики — всѣ въ курсѣ дѣла, всѣ имѣютъ подробныя свѣдѣнія о ходѣ забастовокъ и знаютъ, что во нихъ принимаютъ участіе организаціи. Одѣ забастовки сходили съ полными и частичными успѣхами, нѣкоторыя проигрывались. На послѣднее время различные неорганизованные рабочіе и прикащики стали требовать, чтобы организаціи руко

вашій съ постепенно затихающей общей „мертвой зыбью" которая катилась отъ толчка 60 годовъ и замирала, всмотрія на перекрестіе вліяніе кратковременнаго потока внѣшняго своей центральной революціонной энергіи антиправительственнаго взрыва съ неудачами, сражите его съ тѣмъ короткимъ в обрывистымъ процессомъ, въ который — въ 90 годы — отливалось широтой содѣяніе интеллигенціи къ пролетарской отсталости

Въ нѣсколькій срокъ какихъ нибудь двухъ-трехъ лѣтъ „законникамъ" исчерпала и пережила себя Уже самый взносъ его развитія, когда господствовала „Рабочая Мысль" и интеллигентъ занимался — въ теоріи — самоуничтоженіемъ, привлекался на кивунь, частью даже на самый моментъ начинавшаго гося и неустанно актёвъ нарастающаго возбужденія широкихъ кругозоръ интеллигенціи, какъ буржуазно демократической такъ и кружковой-отщепенской

Разнопородившіе слои интеллигенціи, казалось бы герметически другъ отъ друга обособленные, переживали, какъ результатъ воздѣйствія на нихъ пролетарскаго движенія, въ сущности одинъ и тотъ же процессъ формированія интеллигентско-группового рѣзко отраженнаго самосознанія Этотъ-то процессъ и переломилъ, его сопровождающій, отъ увѣренной правильности какъ наслѣдія этой реакціи ко болѣе рѣшительнымъ дѣяніямъ послѣдующихъ лѣтъ, и виновникомъ въ самое короткое время съ нашимъ полнымъ развалилъ. Это оборвалось не имѣя силы дойти до своего логическаго конца предтуръ интеллигенція для него надѣвающаго имущества преимущественно буржуазно-демократическаго „Credo". И сама „Credo" сыграетъ разъ роль — „адвоката дьявола" какъ-нибудь пошлая или тупо легкомысленной интеллигенціи не дарится трудно и сладко. Чистый экономизмъ былъ уже анархическимъ ветромъ сорванъ всѣхъ по вѣсь привилегіями нашъ въ всѣхъ другой социалъ-демократической эрѣ терпѣ. Принять, что въ тое время еще скрывалась убѣдительныя формы такое послѣдствіе его, какъ напримѣръ, рабочедѣльческая „теорія стадій", по ея были отголоски отзвуки прошлаго, такъ же слабые и робкіе, какъ въ свое время попытки бернштейнианской демократіи отнестись на отщепенскую интеллигенцію. Непрочно же фигуре дѣятельства оказалась не по вкусу напыщенно безбрежный и „всеобъемлющій" превратилась въ обстановкѣ „по преимуществу" мелкой жизни замѣтилъ когда то, въ тяжелое для „реформизма" время, не можетъ умственной интеллигенціи Но и тѣмъ полнѣе и сильнѣе тельныя должна была себя проявить реакція противъ своего низма, тѣмъ стремительнѣе дать себя почувствовать реакціи интеллигентскаго отщепенства и интеллигентскаго происхожденія сок самозванія. И если регрессивный метаморфозъ самой массы — въ соціалъ-демократической періодъ жизни русской по

объективныхъ рацѣпровъ для приложенія силъ, благонамѣреннѣйшихъ объектомъ для революціонныхъ желаній, но только отнюдь на той формующейся массой, изъ которой бы непосредственно выростало путемъ естественнаго отбора, жизнью и организованіемъ тѣ со соціалъ-демократической партіи Нельзя сказать, чтобы ощущеніе этого рокового оротворенія совершенно отсутствовало въ рядахъ кружковой интеллигенціи Напротивъ того, объ этомъ противорѣчіе, живьемъ свои подлинные корни не въ однихъ только особенностяхъ кружкового обихода интеллигенціи, а и во всемъ укладѣ русской прокатной дѣйствительности, а спотыкаясь о этотъ камень, многіе изъ нихъ, напримѣръ, въ ихъ практически наблюдаемомъ ими фактѣ, что коэффиціентъ распространенія сознанія въ массахъ и въ интеллигенціи измѣнчиво неодинаковыми другъ отъ друговъ, что путь проникновеніе идей въ массы совершенно другой и осуществляется при условіяхъ радикально отличныхъ чѣмъ движеніе мысли въ кругахъ интеллигенціи, они сѣдлали разъ-навсегда нѣкоторыхъ и никчемныхъ заключеній, — но ни одномъ они были правы: при существовавшихъ тогда предпосылкахъ, соціалъ-демократическая рабочая партія была неосуществима

Мѣсяцами до тѣхъ поръ то глухое недовольство, которое въ будущемъ въ свое время первый сказалъ россійскій соціалъ-демократъ 1901 г., какъ скороспѣлая попытка интеллигенціи создать марширующую партію. Но это же **анархическое** настроеніе не имѣющимъ было и ускоряемъ его гибели въ тѣ или иныя моменты, потому что растущее самосознаніе интеллигенціи являлось какъ разъ въ эту форму **партійности**, и тягостная противоположность интеллигенціи, глаголя, **не выполняя интеллигентскими и измѣряемыми отъ масс террористическая группа**, как, **что отдали тогда по народовольцы, а создание властью всероссійскаго группового аппарата** съ руководительствомъ массой Групповое интеллигентское „я" на пьедесталѣ партіи противогласно движенію

Такъ родился **тотъ культъ профессіонально-революціонера**, который былъ краеугольнымъ камнемъ всего послѣдующаго строительства интеллигенціи и который имѣлъ свое завершеніе въ брошюрѣ „Что дѣлать", а отцомъ пророка — въ Н. Ленинѣ

(Продолженіе слѣдуетъ)

Старовѣръ.

...Теперь идут крупные забастовки: ...времени у нас насчитывается организованных ...500 чел. Изъ нихъ больше 200 распредѣлены ...30 другимъ ...получили занятія, какъ по программѣ, ...на разсмотрѣніе вопросы. Остальные занимаются ...(отъ 20 до 200 чел.).

...Кромѣ на всѣ-дор. мастерскихъ, установилась проч... ...ная связь. Недуты занятія, собираются массовки до 60 чел. ...время ожидавшагося погрома, около 50 русскихъ рабочихъ ...сь въ Кремлевуть для защиты. Отдѣльно работаютъ ...дратская" и „крестьянская" группы.

Тверь. 15 и 16 іюня проф. Малиновскій было прочтено ...ій, одна изъ нихъ спеціально для рабочихъ — о а) ...ствѣ партіяхъ въ Россіи, причемъ проф. отвелъ самое ...мѣсто С.-Д. партіи, которая теперь, по его мнѣнію, ...лжна и пока еще не имѣетъ права на существованіе. ...далъ, поверглась жестокое пораженіе: ораторы ...ли защищать партійныхъ образомъ протестовали противъ та... ...ли проф., указали, что сдѣлала наша партія, почему ...ли поютъ и не должны слиться съ либеральной партіей. ...ютъ по поддержку проф. С. Р., но сочувствія не встрѣ... ...ли (нами послѣ лекціи „объ Америкѣ" удалось устроить ...ый митингъ, который былъ открытъ однимъ рабочимъ, ...ыми ораторы, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны ...ихъ. Ораторы, умѣвшіе на тѣ грандіозныя со... ...которыя только что разыгрались въ Лодзи, Варшавѣ, Одессѣ, на начало волненія моряковъ въ Россіи и ...ившіяся по всеобщей политической забастовкѣ. Указывая ...ъ роль С.-Д. партіи въ современномъ движеніи, разъясняя, ...ему либеральная партія старается проникнуть въ рабочую ...ду и найти тамъ себѣ сочувствіе. Рѣчи слушались съ та... ...ъ вниманіемъ. Шашки пробовали сорвать собраніе, ...но ничего не удалось. Настроеніе было хорошее. Полиція ...ствовала, но не вмѣшивалась, хотя и разыскивала рабо... открывшаго собраніе, чтобы передать ему губернаторскій ...ъ — сейчасъ же закрыть собраніе. Митингъ продол... около двухъ часовъ. Отъ Комитета были распространены ...ки о событіяхъ въ Одессѣ съ призывомъ къ стачкѣ. Были ...ты революціи, послѣ чего собраніе было закрыто и публика ...но разошлась. На улицѣ была масса полиціи и казаковъ, ...обычнаго небенія не произошло.

Одесса. Новые изъ участка одного арестованнаго „выбригаи". ...11 іюня насъ вели на Ланжероновскій 34 человѣка. Повели ...черезъ Куликово поле и Гимназическую улицу въ Алексан... ...ровскій участокъ, гдѣ мы проторчали до пяти часовъ утра, а ...тамъ насъ развезли. Насъ (пять человѣкъ) привели въ Ма... ...ловскій участокъ: двое попало въ камеру къ забастовщикамъ, ...трое въ самую худшую камеру къ ворамъ и пьяницамъ. ...Трудно описать переживанія въ первый моментъ. Вся камера ...ыщена голыми, грязными, являющимися на голомъ полу, среди ...ыющихъ, таракановъ и вшей. Мы простояли на ногахъ до полу... ...Повели насъ въ канцелярію для подписи протоколовъ. ...ъ полиціи, что въ эту камеру не пойдемъ. Насъ разистили ...ругихъ камерахъ. Порядки самые ужасные. Получаетъ и ...ъ не выдаютъ, такъ что приходится лежать на грязномъ ...ѣ. Воздухъ отъ испареній невозможный, грязь, насѣкомыя ...ка цѣлый день и ночь и т. д. Съ повѣльника вечера ...ли приводить арестованныхъ со улицъ, ихъ избивали по ...ъ до полусмерти. Нѣсколькихъ раненыхъ въ ногу избили ...ъ до полусмерти. Нѣсколькихъ раненыхъ въ ногу избили ...ъ участкѣ, наносили раны въ голову. Во дворѣ была ос... ...ъ и казаки. Двухъ ратниковъ избили во дворѣ, таскали за ...ъ, глумились надъ ними и бросали въ камеру къ пьянымъ ...ъ. Одинъ изъ работницъ два дня пролежала въ без... ...ъ обморокѣ и истерикѣ, а лишь на третій день ее ...ли въ больницу. Администрація была озлоблена. На наши ...протесты отвѣчали руганью и обѣщаніемъ пашекъ и кричали: ...ъ перемонитъ не станемъ, удержимъ на мѣстѣ". На дворѣ ...ный шумъ, бѣготня, ржаніе лошадей, крики, плачъ привезенныхъ арестованныхъ, точно на бойнѣ въ Мандзирки. Сегодня (14 іюня) объявили голодовку, требуемъ у оружіе, чтобы онъ ...ъ товарища прокурора. Отношеніе администраціи самое ...тательное. Я никогда еще не слыхалъ о такихъ ужасныхъ ...ъ заключеніи. Сколько ни вызывали пристава, онъ не ...ился. Одинъ изъ заключенныхъ написалъ товарищу про... ...ора заявленіе о всѣхъ безобразіяхъ, администраціи еще суше ...лилась.

Нижній-Новгородъ, 8 іюня. Васъ интересуетъ, конечно, какъ у ...съ прошелъ сегодняшній день (онъ еще не кончился). Въ го... ...а Сормовѣ почти всеобщая забастовка, всѣ магазины за... ...ы, рабочіе работаютъ на одномъ заводѣ, все остальное сто... ...ъ трамвай ходитъ, хотя кое-гдѣ публика останавливаетъ ва... ...ны. На краю города рабочіе устроили митингъ, было нѣ... ...сколько тысячъ человѣкъ, черное знамя. Полиція не мѣшала. Ре... ...чено было разойтись до вечера. Вечеромъ снова митингъ. Часть ...ошла по улицамъ толпой. Уговоры полиціи разойтись не ...ли. Тогда на главной улицѣ казаки пустили въ дѣло на... ...йки, немного побили. (Какъ манифесто изъ иностранныхъ га... ...ъ, правительство въ сайдующіе дни избивавало черныя ...ни и произвело изъ Нижнемъ Новгородѣ страшное кровопро... ...литіе).

Воронежъ. Въ вешствахъ консерваторы мобилизуютъ свои ...лы. Прежде, бывало, на собранія они не являлись — теперь ...являются въ полномъ составѣ и проводятъ **коалиціонный** со... ...ъ управы. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что во многихъ ...стахъ земства какъ будто оспали назадъ. Нарочемъ, духъ ...ремени такъ силенъ, что не всѣ консерваторы рѣшаются от... ...рыто выступить. Въ Воронежскомъ губернскомъ земскомъ со... ...ѣ оранаты довольно радикальныя резолюціи по вопросамъ ...бщегосударственнаго переустройства, **но докладъ не обсуждался,** а былъ **просто принятъ.** Консерваторы, съ одной стороны, не ...рѣшались его прямо отвергнуть, съ другой, правильно разсу... ...али, что дѣло не въ **принятіи** доклада, а въ его **обсужденіи.** ...Они вошли въ закулисное соглашеніе съ либералами — **допустить** ...обсужденіе гарантировали единогласное принятіе доклада. Либералы и попались на эту уточку!! Въ собраніяхъ раскалъ ...общества идетъ рядъ докладовъ сопровождаемыхъ раскалъ... ...ыми рѣчами. Наиболѣе популярный ораторъ Юлія Петровна ...Жидковскій. Двѣ недѣли тому назадъ арестована (кромѣ нея, еще ...5 интеллигента и 15 рабочихъ). Ея арестъ и свободы его (раз... ...ъ окно, взятіи въ квартиру ночью; Юли Петровны не было ...ома и жандармы страшно напугали ея старушку мать) возму... ...ли общество. Одна нѣсколько эксцентричная особа фельдше... ...рица — княжна Гагарина — послала по этому поводу письмо ...прокурору. Вчера всѣ васѣдающіе одного изъ обществъ хотѣли ...вынести резолюцію, требующую освобожденія Юлія Петровны. ...Многіе потребовали, чтобы освобожденіе другихъ арестованныхъ ...было включено въ резолюціи. Чѣмъ кончились дебаты, мнѣ не... ...звѣстно. Рабочихъ (изъ нихъ одинъ народъ довольно темный, возму... ...тившій арестъ Васильева, бывшаго изъ делегатовъ во время ве... ...ликой стачки. Настроеніе было такое, что хотѣли его освобо... ...дить силой, но настроеніе использовано не было и волненіе ...улеглось. Вообще, мѣстныя организаціи не особенно себя про... ...являютъ (старый комитетъ разгромленъ, а молодой неработо... ...способенъ). Среди рабочихъ, болѣе сознательныхъ, глухое бро... ...женіе и недовольство интеллигенціей.

Ковровъ. Появилась новая организація „Ковровская сод. рабочая ор... ...ганизація", принявшая планъ организаціи меньшинства и орга... ...низующимъ связавшая себя съ нимъ, не ставъ ни въ какія обя... ...зательныя отношенія (она объявила себя нейтральной). Вотъ ...

...ность выдвинулась по отношенію „Обществу взаимной помощи и ...ъ) изъ нѣсколькихъ членовъ „Общества взаимной помощи и ...ъ) Ковровскій комитетъ Воронежскаго комитета (бывш. Кассы Взаимопомощи) и 3) изъ Ковровской группы Воронежскаго комитета (бывш. Кассы Борьбы) образовавшаяся **вслѣдствіе** недостатка мѣстной работы, но не является **самой** прочной изъ; 2) изъ того, чтобы поставить мѣстную работу на должную высоту, необходимо имѣть всю силу мѣстной организаціи. Необходимо привлечь къ живому участію въ партійной жизни лѣвыхъ сознательныхъ рабочихъ. Самодѣятельность передовой отряда рабочаго класса повлечетъ за тому, что сознательные рабочіе начнутъ относиться къ партійному дѣлу, какъ къ своему собственному. Чувство отвѣтственности къ за ходъ партійныхъ дѣлъ будетъ расти. Они привлекутъ **сознательныхъ** рабочихъ **своего** ...а своимъ собственнымъ дѣломъ. Дѣло освобожденія рабочаго класса начнетъ становиться дѣломъ самихъ рабочихъ и сталъ менѣе зависѣвшимъ отъ того или иного случайнаго состава комитетскихъ руководителей. Исходя изъ этихъ соображеній, собраніе постановляетъ: 1) организоваться въ Ковровскую с.-д. рабочую организацію; 2) не принимая участія во всѣхъ рѣшеніяхъ первой общей конференціи партійныхъ работниковъ, принять планъ организаціи, выработанный этой конференціей и подчиняется ...ентральнаго Центр. Учр., избраннаго ею. Ковровскій С.-Д. Р. Орг. заявляетъ, что она находитъ возможнымъ вести работу совмѣстно со всякой соц.-дем. организаціей, которая приметъ такой же планъ организаціи.

Изъ работы земско-революціонной организаціи.

Ратерпѣвость. Послѣднія событія, все чаще повторяющіяся среди войска, приводятъ офицеровъ въ долгое замѣшательство. Бронзовыя шторы, другая рельефная бронза въ умѣ новолюченные погоны перестаютъ ужъ быть привлекательно лакущими, для солдатъ, и офицеръ принужденъ словесно напоминать солдатамъ о своей величіи и силѣ. Такой случай имѣлъ мѣсто недавно въ одной изъ частей мѣстнаго гарнизона, когда ротный командиръ одной роты, назначенный въ помощь полиціи на случай „безпорядковъ", передалъ предварительную рѣчь къ солдатамъ объ ихъ обязанностяхъ и долгѣ службы, по отношенію къ дарю-батюшкѣ и „отечеству", закончивъ ее слѣдующими словами: „но знайте, прежде всего, что я **офицеръ**, ...ѣмъ при себѣ револьверъ съ 7 патронами, который будетъ направленъ мною первого изъ васъ, кто **желающаго** стрѣлять въ публику. Ты, фельдфебель, въ случаѣ, если меня убьютъ (при этихъ словахъ лицо его побѣлѣло и глаза выкатились) слѣдишь, чтобы ...ельца на моемъ мѣстѣ. Стрѣлять тогда безпощадно, поучили, даже по убѣгающимъ, пока никто не останется въ живыхъ". Но Одесскія событія и сношенія съ нами войска во флотѣ окончательно ошеломили офицеровъ. Вмѣшалося **солистическое** осужденіе. „Что дѣлать?" „Какими способами поддержать **повиновеніе** солдатъ?" Одинъ изъ нихъ, молодой подпоручикъ, недавно ратствовавшій со скалой юнкерской школы и вышрессированный на началахъ дисциплины, назоялъ, что самымъ вѣрнымъ и радикальнымъ средствомъ для поддержанія порядка среди войска является дисциплина и связанныя съ ней репрессіи. Его мнѣнія не раздѣляютъ болѣе молодые офицеры (капитаны; одинъ изъ нихъ читаетъ „Освобожденіе"), которые видятъ въ репрессивныхъ мѣрахъ самый скорый и рѣшительный шагъ къ непослушанію приказаній, настаивающихъ на болѣе мягкомъ обращеніи съ нижними чинами. Батальонный же, толстый подполковникъ съ жирными обрюзглыми лицомъ, сознавая крайность мнѣнія подпоручика, но неуправленный въ безпослушности за мысль капитановъ, до того терзается, что остается совсѣмъ въ безмолвіи и, ломая руки, безпокойно качаетъ головой. Во всѣ принялъ необходимымъ окончить солдатъ, по правительствующимъ сообщеніямъ, съ Одесскими событіями и разъяснить имъ всю преступность поведенія матросовъ. Бравый подпоручикъ, дѣлая искусственно грозный видъ, громко и сердито орикликнулъ солдатамъ построиться и, **напавъ** на одного запасного солдата самой отборной руганью за то, что послѣдній держалъ свободно руки и прибавилъ въ заключеніе: „ахай, что и офицеръ, а на своихъ!" У меня имѣется много средствъ заставить васъ **повиноваться**" и т. д. Передъ началомъ чтенія о событіяхъ въ Одессѣ подпоручикъ прочелъ собственное опредѣленіе, въ которомъ, главнымъ образомъ, подчеркивалъ, что всѣ буяны и безпорядки устраиваются евреями, что еврей—это внутренній врагъ, бунтовщикъ, котораго слѣдуетъ **преслѣдовать** и ненавидѣть и т. д. и подтверждалъ своихъ словъ подпоручикъ находитъ въ Правительственномъ мѣстахъ, что арестованный въ Одессѣ во время безпорядковъ человѣкъ съ бомбами (фамилію его не помню) былъ еврей. И тутъ же на глазахъ передъ всей ротой подпоручикъ показываетъ примѣръ еврейско-вѣнчистичества по отношенію къ своему писарю-еврею — парню, уже кончающему свой срокъ дѣйствительной службы, и за все это время онъ не чѣмъ предосуществляетъ не нажѣченному.

За этимъ царемъ было исканать основаній учреждается надзоръ, назначаютъ спеціальнаго человѣка, который обязанъ слѣдить за нимъ, никуда не выпускать и т. д. Не то было съ ...ъ, назначенъ другой роты (капитанъ, читающій „Освобожденіе"). Послѣдній, коснувшись событій во флотѣ, хотѣлъ увидѣть и ...ъ дѣло рукъ „евреевъ", но сразу встрѣтилъ возраженіе со стороны одного солдата: „Наше высокоблагородіе, изъ во флотѣ, кромѣ русскихъ, не принимаютъ, такъ какъ тамъ не евреевъ, на по...ляковъ". Но, опшеломленный такимъ неожиданнымъ отвѣтомъ, офицеръ сразу не нашелъ подходящаго отвѣта, и солдаты, пользуясь растерянностью офицера, стали задавать самыя нурьезные, по ряда дисциплины выходящіе вопросы. Напримѣръ, одинъ унтеръ-офицеръ спрашиваетъ: „А что будетъ отвѣтъ матросамъ?", а другой рядовой, перебивая ротнаго командира, отвѣчаетъ унтеръ-офицеру: „нить, дуракъ, еще спрашиваетъ, — ...ъ поцѣлуютъ и распустятъ на вольныя работы". Громкій смѣхъ вызываетъ это остроуміе среди солдатъ, и нашъ капитанъ, постоянно строгій и суровый во нравственности, на сей разъ долженъ былъ поддержать общее настроеніе. Но малое фласко оттерпѣлъ этотъ капитанъ отъ своего писаря, когда послѣдній на предложеніе капитана увязать ему вѣтвь подозрительныхъ ...ать и доносить обо всемъ случающемся въ ротѣ, отвѣтилъ: „Наше высокоблагородіе, я приданъ на службу защищать отечество, а не шпіонить, и роль шпіона на вступить на область моей дѣятельности. Для этого цѣли имѣется въ ротѣ фельдфебель". По ротный ему отвѣтилъ, что фельдфебель не заслуживаетъ полнаго довѣрія и что главныя надежды онъ возлагаетъ на него, писаря, въ чемъ ему приходится вскорѣ горько разочаровываться. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что послѣднія событія служатъ сильнымъ средствомъ къ пробужденію самосознанія среди солдатъ и что послѣдніе, въ моментъ революціи, не захотятъ присоединиться къ народу.

Солдатъ.

Изъ малорусской деревни.

Волна забастовокъ прокатилась почти по всей Кіевской губ. Волна забастовокъ прокатилась почти по всей Кіевской губ. Нѣтъ почти ни одного села ни одной экономіи, гдѣ бы ...ерзнѣ. Нѣтъ почти ни одного села ни одной экономіи, гдѣ бы не было забастовки. Непосредственныхъ результатовъ забастовки почти не дали, но косвенные результаты огромны. Во-первыхъ, значительно поднялось сознаніе, что увеличить число поденныхъ платъ почти на 100 проц. Ничего принесетъ ...ъ (20-25 коп., къ концу жня плата поднялась до 40-60 коп. въ ...ень посѣвѣтво. Такъ называемыхъ „дворовыхъ" рабочихъ ...ъ платятъ, вмѣсто 3-5 руб. въ мѣсяцъ и опредѣленныхъ праз... ...никовъ, вмѣсто 5-6 руб. въ мѣсяцъ, сейчасъ и т. д., — 6-9 рублей. Въ нѣкоторыхъ селахъ они провели даже дальновидность. Опасаясь забастовокъ во время жатвы, они собрали крестьянъ на сходы и въ присутствіи сельскаго начальства дали крестьянамъ под... ...писку, обѣщая пятый снопъ на работу, лишь бы не было забастовки (до сихъ поръ повсемѣстно давали 9-13 й снопъ. Во-вторыхъ,—и это гораздо важнѣе ничтожнаго увеличенія платы,— ...стачки наглядно показали крестьянамъ силу организованной борьбы. Про весенніе забастовки крестьяне говорятъ теперь: „це мы тильно попробували, та ни лучшы нічого зробыть. А ...

...Вотъ **Комендантъ** сѣдлаетъ **мастеръ** ...

Одна Вѣлая. Крестьянскія уѣзды. Пропаганда ...ъ ...ъ ...ей очень **мало**, Слѣдовало существующіе ...ъ ...ъ ...ъ

...забастовки. Теперь идут крупные забастовки: прачек... по стиркѣ, торговцы и столяры. Первый (около ... дней), второй, идут мирные переговоры, но, когда хозяева ... отказались и даже обратились за содѣйствием къ полиціи, немедленно была объявлена забастовка и приглашены ... для руководства. Еще интереснѣе и живѣе стачка ...

...

...

пушена прокламация в къ офицерамъ. Со стороны мѣстныхъ рабочихъ листки встрѣчали только сочувственное отношеніе. „Нѣтъ ли свѣженькихъ?" спрашивали у нашихъ организованныхъ товарищей. Большое требованіе на литературу поступило со стороны прикащиковъ. Нѣсколько разъ они собирались съ разрѣшенія атамана чтобъ обсудить свое положеніе, касалось только матеріальной и нѣсколько правовой стороны вопроса, политическія же требованія имъ не были затронуты. Рабочимъ-пильщикамъ удалось внести свое вліяніе на эти собранія. На первомъ собраніи говорилъ рѣчь агитаторъ Куб. Кон., въ ней онъ указалъ, между прочимъ, на безправность экономическую и политическую тебованій и хотя его нѣсколько раз прерывалъ приѣзжалецъ, онъ довелъ свою рѣчь до конца и заявилъ требованіямъ сословія Учредительнаго Собранія. Присутствовавшіе на собраніи рабочіе а та же и прикащики кричали „Правди, правда!", а на вопросъ послѣдняго: „дайте конечно?" Отношеніе прикащиковъ къ рабочимъ рѣзко измѣнился. Если вначалѣ они явно не хотѣли мириться съ тѣмъ, что они считаютъ тоже рабочими, то послѣ нашихъ рѣчей, а затѣмъ прокламацій, они очевидно группой къ привлеченію, они все болѣе и болѣе сближались съ рабочими и на послѣднемъ собраніи рѣшили, что, только сотрудничать съ рабочими, они будутъ сильны, будутъ имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ капиталомъ. Теперь прикащики интересуются, какъ такое или иное собраніе, какая ея программа какъ относятся къ соц-деп. поближе и т. д. Группа ваша пустила въ прикащичьихъ прокламація. № 1—150 экз. № 2—225, № 3—300, № 4—350. Всего около 1000 экз. Къ офицерамъ — 100, рядовымъ—400, къ аджаварскимъ рабочимъ—200. Прокламаціи разбрасываешь въ публикѣ на вокзалѣ, въ паркѣ, около выходовъ. Во время одной изъ разбросокъ былъ арестованъ рабочій Яковенко, который въ настоящее время осужденъ на шесть мѣсяцевъ крѣпости. Около выходовъ велись бесѣды на политическія темы во время выходовъ рабочихъ со смѣны. Сначала подошла кучка рабочихъ изъ 15 перестарокъ отъ Армавира, изъ хуторскихъ барина Шанцева, благоустроеннаго въ хозяйственномъ отношеніи нѣсколько тысячъ десятинъ земли, спартовый завоз. дѣтвинъ бываетъ до 5000 рабочихъ, въ специально слесарныхъ мастерскихъ до 70 рабочихъ. Подъ вліяніемъ организованныхъ рабочихъ и листковъ Армавирской группы рабочіе предъявили слѣдующія требованія: 1) увеличить рабочій день, 2) увеличить плату 3) улучшить помѣщенія и пр. Всѣ требованія немедленно удовлетворены. Но другимъ станціямъ нашлись у группы связи и распространяются прокламаціи. По станціямъ были обыски у учителей и аресты. Въ Армавирѣ было нѣсколько обысковъ, у присяжн. повѣр. Рашка искали подъ кронатью подъ доской пола типографію, привезенную изъ Женевы одной дѣвицей, какъ говорилъ жандармъ. Полвѣсяцевъ, подъ видомъ отыскиванія кровавыхъ ножей, заходили на квартиры рабочихъ, смотрѣли по сундукамъ рекомендуя при этомъ не читать газетъ „Донской Рѣчи".

Армавиръ. Куб. Области. Вчера, девятаго іюня нами была устроена демонстрація по поводу ставропольскаго побоища. Въ этотъ вечеръ показывался синематографъ на пользу жертвъ Эриванской рѣзни. Несмотря на непродолжительность времени имѣвшагося на подготовку демонстраціи, всего полдня, намъ все таки удалось собрать 60 человѣкъ сознательныхъ рабочихъ приготовить 480 гектогр. прокламацій. Во время третьяго отдѣленія синематографа отъ двухъ группы начали рѣчь призывовъ прекратить эти истощивные забавы, въ то время какъ льется кровь въ Эриванѣ, и въ самое послѣднее время, въ Сталь родолѣ во славу царскаго самодержавія. Но въ это время раздался крикъ: „Долой цензуру", перешедшій скоро въ рев. Публика, со свистомъ порт сыскойно слушавшая рѣчь оратора, поднялась съ мѣстъ и кинулась къ выходу. Посыпались прокламаціи группы, публика стала усердно ихъ разхватывать, такъ что полиціи не досталось ни одной. Послѣ этого представленіе продолжалось въ прежнемъ порядкѣ. Мысль о подобнаго типа демонстраціяхъ (конечно, болѣе удачныхъ) очень удобоваріи всѣмъ мѣстнымъ товарищамъ.

На днѣхъ я былъ въ станицѣ N (по конспир. особр. не называю ее); была тамъ массовка въ 60 и 80 чел. Объ массовки были неудачны по количеству собравшихся. Было много причинъ на это. (Ярмарка въ сосѣдней станицѣ, отсутствіе самыхъ энергичныхъ мѣстныхъ организаторовъ и т. д.) Въ общемъ почва для агитаціи въ станицахъ нашихъ разрыхлена, можно въ каждой свободно устраивать агитаціонныя собранія.

Отовсюду къ намъ идутъ вѣсти о мирныхъ забастовкахъ съ требованіями. Помѣщики настолько боятся погромовъ что позволяютъ крестьянамъ дѣлать, что угодно. Хотъ, напр., картана: идетъ помѣщикъ и видитъ, что его траву косятъ крестьяне. Онъ спрашиваетъ „Что, братцы, дѣлаете?" — „Косимъ" — „Ну, Богъ въ помощь!" — И катитъ ѣдетъ дальше. Крестьяне пользуются этимъ и цѣлыми отрядами выкашиваютъ на лѣсахъ траву помѣщиковъ. Спросъ на агитаціонную и научную литературу великъ. Если трем известнымъ доводамъ сопротивляются, то къ станицу на Трабиу мы дали 300 листковъ — не много мы говорятъ, что мало. Къ сожалѣнію, пока мы не въ состояніи удовлетворить всѣ ихъ требованія.

Изъ донесеній корреспондента. 11 іюня 1905 г. [illegible] Свѣтлаго Александровъ [illegible] ный му [illegible] читать [illegible] Петровичъ [illegible] ваго пол [illegible] рукъ [illegible] Крестьяне [illegible] привлеченія [illegible] Правда о войнѣ". На вопросъ [illegible] ванныя вести, [illegible] и ни за что [illegible] У него на квартирѣ, [illegible] нарушенный [illegible] ей [illegible] ныхъ волненій [illegible] [illegible] [illegible] Алексѣевъ. [illegible] Товарищи, [illegible] [illegible] Прокламаціи были [illegible] [illegible] [illegible]

пущена прокламація и въ офицерахъ. Со стороны крестьянъ рабочихъ мастеровъ встрѣчали только сочувствіе, относясь „Нѣтъ ли свѣженькихъ?" спрашивали у нашихъ организованныхъ товарищей. Большое требованіе на литературу, поступило со стороны прикащиковъ. Нѣсколько уразумѣвши, собирались съ разрѣшеніи атамана, чтобъ обсудить свое положеніе, касаясь только матеріальной и нѣсколько правовой стороны вопросовъ; политическія же требованія ихъ не были затронуты. Рабочій-соціалъ-демократъ удалось имѣть свое вліяніе на эти собранія. На первомъ собраніи говорилъ рѣчь агитаторъ Куб. Кем.; онъ ней онъ указалъ между прочимъ, на неразрывность экономическихъ и политическихъ требованій и, хотя его нѣсколько раз прерывалъ предсѣдатель, онъ довелъ свою рѣчь до конца и закончилъ требованіемъ созыва Учредительнаго Собранія. Присутствовавшіе на собраніи рабочіе, а также и прикащики, кричали: „Правда, правда!", а на вопросъ предсѣдателя: „дайте конецъ"! Отношеніи прикащиковъ къ рабочимъ рѣзко измѣнятся. Если сначалъ они имѣли не хотѣли мириться съ тѣмъ, что ихъ считаютъ тоже рабочими, то, подъ вліяніемъ рѣчи, а затѣмъ прокламаціи, вы принесшихъ группой въ организованныхъ, они все ближе и ближе сближались съ рабочими и на послѣднемъ собраніи рѣшили, что, только соединившись съ рабочими, они будутъ сильны, будутъ имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ хозяевами. Теперь прикащики интересуются, что такое партія соц-дем., никакая программа какъ сойтись съ соц-дем. подлизки и т. д.. Группа мы пустили въ прикащичьи прокламаціи: № 1—150 экз., № 2—225, № 3—300, № 4—250. Всего около 1000 экз. Къ офицерамъ — 100, резолюція—400, въ армяванныхъ рабочихъ—2000. Прокламаціи разбросывались въ публикѣ на вокзалѣ, въ паркѣ, около заводовъ. Во время одной изъ разбросокъ былъ арестованъ рабочій Яковенко, который въ настоящее время осужденъ на восемь мѣсяцевъ крѣпости. Около заводовъ велись бесѣды на политическія темы во время выкеповъ рабочихъ со смѣны. Сильный подъемъ духа сказался у рабочихъ въ 15 верстахъ отъ Армавира, въ дуторѣ барона Штейгеля, благоустроенномъ въ хозяйственномъ отношеніи: нѣсколько тысячъ десятинъ земли, спиртовый заводъ, дѣтомъ бываетъ до 5000 рабочихъ; въ спеціально слесарныхъ мастерскихъ до 70 рабочихъ. Подъ вліяніемъ организованныхъ рабочихъ и листковъ Армавирской группы рабочіе предъявили слѣдующія требованія: 1) уменьшить рабочій день, 2) увеличить плату 3) улучшить жилища и пр. Всѣ требованія немедленно удовлетворены. По другимъ станціямъ имѣются у группы связи и распространяются прокламаціи. По станціямъ были обыски у учителей и аресты. Въ Армавирѣ было нѣсколько обысковъ: у прикащика, повѣр. Рашина искали подъ проклятую пошла типографію, привезенную изъ Женевы одной дѣвицей, какъ говорилъ жандармъ. Полицейскіе, подъ видомъ отысканія прокламацій, исполей, заходили на квартиры рабочихъ смотрѣли по сундукамъ, рекомендуя при этомъ на читать запасаній „Донской Рѣчи".

Армавиръ, Куб. Области. Вчера, девятаго іюня нами была устроена демонстрація по поводу ставропольскаго побоища. Въ этотъ вечеръ показывали синематографъ въ пользу жертвъ Эриванской рѣзни. Несмотря на недоразумѣнія времени, шедшагося на подготовку демонстраціи, всего полдня, намъ все таки удалось собрать 60 человѣкъ сознательныхъ рабочихъ и приготовить 480 гектогр. прокламацій. Во время третьяго отдѣленія синематографа, ораторъ группы началъ рѣчь противъ, прекратить эти постыдныя забавы, въ то время какъ льется кровь въ Эриванѣ, и въ самое послѣднее время, въ Ставрополѣ во славу персидскаго самодержца. Но въ это время раздался крикъ: „Долой полицію", царившій скоро въ рядахъ публики, до сихъ поръ спокойно слушавшая рѣчь оратора, подавшаяся въ мѣсто и ринулась къ выходу. Дѣйствіе, проклятыя группы, публика стала усердно ихъ разыскивать, такъ что ихъ не достались ни одной. Послѣ этого представленіе продолжалось въ прежнемъ порядкѣ. Мысль о подобнаго типа демонстраціяхъ (конечно, болѣе удачныхъ) очень улыбается всѣмъ нѣкоторымъ товарищамъ.

Ставрополь. Я былъ въ станціи Н (по конспир. сообр. не называю ее); была она весною въ 60 и 80 чел. Объ массовка были неудачны по количеству собравшихся. Было много причинъ на это: (Ярмарка въ сосѣдней станціи, отсутствіе самыхъ энергичныхъ мѣстныхъ организаторовъ и т. д.). Въ общемъ почва для агитаціи по станціямъ многимъ разрыхлена, можно въ нашей свободно устраивать агитаціонныя собранія.

Отправку въ отхожіе мануфактуры агитаторовъ мирныхъ забастовокъ съ требованіями. Повѣшаніи напугало бояръ порядковъ, что позволяютъ крестьянамъ дѣлать, что угодно. Вотъ, напр., картина: ѣдетъ помѣщикъ и видитъ, что его трезвый мужикъ крестьянинъ. Онъ спрашиваетъ: „Что, братцы, ѣдете?" — „Косить" — „Ну, Богъ въ помощь!" — А затѣмъ ѣдетъ дальше. Крестьяне ознакомятся этимъ и цѣлыми отрядами выѣзжаютъ на покосъ травъ покашиваютъ. Спрось на агитаціонную и научную литературу весьма. Есть среда крестьянъ довольно сознательныя. Въ одну станицу на Тройцу мы дали 300 листковъ — недостаточно, говорятъ, что мало. Къ сожалѣнію, пока мы не въ состояніи удовлетворять всѣ ихъ требованія.

Изъ деповскія мастерскія. 4-го іюня 1905 г. фельдшеръ села Свѣтлаго Александровскаго уѣзда Романцевъ донесъ исправнику, что въ пищей, находящейся въ селѣ Александровскомъ, ревизіонный ему крестьянинъ читаетъ своимъ односельчанамъ нелегальную газету, какъ потомъ оказалось, „Соціалъ-демократъ". Исправникъ, захвативъ урядника, отправился по названію крестьянъ; при чтеніе произведенномъ обыскѣ у него, кромѣ газеты „Соціалъ-демократъ" оказались еще прокламація „Пригла о войнѣ". На вопросъ: откуда онъ имѣлъ названныя вещи, тотъ замялся и ничего не сказалъ. При обыскѣ у него на квартирѣ, хозяинъ квартиры, крестьянинъ Кравцовъ, напуганный угрозами полиціи, самъ подалъ исправнику большой пакетъ въ синей бумагѣ, гдѣ оказалось до 20-ти печатныхъ воззваній, брошюръ и прокламацій, напечатныхъ Р. С. Д. Р. П., одна брошюра вид. П. С. Р.—„Сказаніе о несправедливомъ царѣ Алексѣѣ", рукописъ революціоннаго содержанія, начинающаяся: „Товарищи, поздравляемъ васъ съ праздникомъ 1-го мая..." Изъ прокламацій было: „Правда о войнѣ", „Солдатская памятка" и др.; нѣсколько брошюръ Ленина, брошюра „Чего хотятъ С. Д." На вопросъ исправника, откуда онъ все это взялъ, Кравцовъ, послѣ нѣсколькихъ замиковъ, заявилъ что всю эту литературу ему передалъ крестьянинъ Мартыновъ; при допросѣ Мартынова послѣдній показалъ, что ему давалъ читать ее гимназистъ VI класса Ставр. гимназіи, крестьянинъ села Александровскаго Ев. Борисовъ. У Борисова былъ произведенъ обыскъ, ничего не найдено. При допросѣ Борисовъ далъ слѣдующія показанія: литературу онъ, дѣйствительно, давалъ читать названнымъ крестьянинъ, какъ своимъ хорошимъ знакомымъ, а не съ цѣлью распространенія, получилъ ее неизвѣстно откуда, что же касается рукописи, то она написана не его рукой.

Въ селѣ Александровскомъ[4]) направлены два пункта соціально для гвардейскихъ лицъ.

Іюня мая была массовка, на которой присутствовало 93 человѣка; прошла довольно оживленно, выслушаны различные разговоры по году. Обо всемъ произнесенномъ составленъ протоколъ; дѣлъ ходъ.

Ставрополь-Кавказ. Ц обудилось и въ нашемъ инородномъ, до сего времени, городкѣ Ставрополѣ-кавказскомъ классовое самосознаніе пролетаріатъ, а имѣетъ съ нимъ, началось и классовая борьба, которая захватываетъ все большіе и большіе пространствующіеся массы. Организація, едва посѣвая и по-настоящему пустить желаемыхъ рабочихъ, значительно расширила свою дѣятельность въ особенности въ послѣдніе дни, очевидно, что рабочіе, очевидно, что рабочіе, которые ходятъ не только по городу, но преимущественно и въ село. Листки вызываютъ большой интересъ, какъ у городскихъ, такъ и у крестьянъ; въ особенности послѣдніе хранятъ „прокламаціи войны", по покупку которой крестьянами были собраны деньги. Когда на покушку было разъяснено, что купить ее нигдѣ нельзя, то это вызвало у него удивленіе и доставило большое огорченіе. Мѣстная газета дискредитно распространяла прокламаціи. Были обыски у солдатъ и арестъ солдата Трепалова по доносу сослуживцевъ — Цинтуса, Еромеевскаго и Орловскаго. Регулярныхъ занятій съ солдатами нѣтъ, а бываютъ случайныя.

Одесса. Стачечное движеніе по прежнему живо нашего города. Бастовали на сразу всѣ, а одни мастерскія за другой. Первыми забастовали рабочіе экономическихъ мастерскихъ Дундукина и Денисова. Было выставлено требованіе: сокращеніе рабочаго дня съ 11 часовъ на 10 часовой. Денисовъ устуѣлъ тотчасъ, такъ какъ еще раньше, на требованіе рабочихъ, обѣщалъ послѣ пасхи ввести 10 часовой рабочій день. Дундукинъ же, типичный эксплуататоръ, уступилъ только послѣ другого отряда рабочихъ. Рабочіе стали. Вышелъ конфликтъ изъ переговоровъ и понесласъ площадная ругань по адресу рабочихъ ихъ благодѣтеля[5]). Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, Дундукинъ началъ сдаваться, заявилъ, что онъ согласенъ на 10 часовой рабочій день, но только хотѣлъ для чая онъ грѣть не будетъ (на чай полагалось полчаса), и чтобы рабочіе не выходили изъ мастерской и во время работы не пѣли. Въ этотъ день Дундукинъ уѣхалъ на первомъ автомобилѣ брата объявить двумъ рабочимъ расчетъ. Рабочіе же продолжали грѣть чай, пѣть, выходить по надобностямъ изъ мастерской, и 2 увольненныхъ продолжали работать. Возвратился угнетатель, прочитавшій рабочимъ, и отвѣтъ не успѣвшимъ выскочить за ту-рубость, и грѣнье, чай, выходъ изъ мастерской не замѣнялся, и разсчетъ онъ удивленно, конечно, не произведенные въ его отсутствіи дни, двумъ объявилъ не за стачку, а по недостатку работъ.

Вторыми забастовщиками рабочіе мастерской обуви Зайдмана около 40 человѣкъ. Были предъявлены слѣдующія требованія: 1) увеличеніе расцѣнокъ; 2) улучшеніи помѣщенія; 3) вѣжливое обращеніе; 4) выдача матеріала безъ задержки; 5) разсчетъ по субботамъ отъ 5 до 8 часовъ вечера. Послѣ 8 дневной забастовки, всѣ требованія удовлетворены.

Забастовка Зайдмановской мастерской сошла съ забастовкой типографщиковъ Тимофѣева, наслѣдниковъ Берна и Маккина. Типографщики разновременно выставляли требованія за требованіемъ и приходили къ согласію съ хозяевами. Наконецъ, было предъявлено требованіе восьми-часового рабочаго дня и часто десяти-часового. Не пришли ни къ какому согласію, и рабочіе стали. Бастовали четыре дня. Тимофѣевъ первый пошелъ на уступки и согласился на новый часовой рабочій день, и наслѣдники Берна не уступили. Тутъ то проявилась солидарность рабочихъ.

Представители отъ Тимофѣевскихъ рабочихъ заявили управляющему Берна, что они съ понедѣльника становятся на работу и 80 % изъ своего заработка отдаютъ своимъ товарищамъ до тѣхъ поръ, пока они не добьются своего. Немедленно былъ введенъ девятичасовой рабочій день у наслѣдниковъ Берна.

Подонки рабочіе на станціи желѣзной дороги бастовали нѣсколько часовъ. Требовали они повышенія заработной платы съ 60 коп. до 80 к. въ день. Требованіе было удовлетворено немедленно, потому что рабочіе выбрали самое удобное время для забастовки. Край нашъ (Ставропольская губ.) преимущественно земледѣльческій; поэтому, весной и осенью станціи бываютъ заняты хлѣбомъ настолько, что онъ не вмѣщается въ амбарахъ, а лежитъ въ вѣшкахъ и открытомъ воздухѣ на платформахъ. Такъ случилось и въ нынѣшнемъ году. Рабочіе бросили устраивать пастыли и предъявили свои требованія. Крестьяне же, которыхъ собралось до 1000 человѣкъ, требовали привезти хлѣбъ сейчасъ же и, въ противномъ случаѣ, грозили разбить станцію и избить жандармовъ на грубое обращеніе. Къ забастовщикамъ относились сочувственно и говорили: „вы требуйте свое, а мы будемъ требовать своего". Рабочіе сейчасъ же удовлетворили, а отъ крестьянъ принимали хлѣбъ ускоренно и уже вѣшковно. Но начальникъ станціи на уговорился. Видно, меньше стало перевозить въ его карманъ со счета рабочей платы. Онъ, когда горячки прошли, объявилъ что будетъ платить только тѣмъ рабочимъ 80 к., которые устраиваютъ пастилы. Всѣ рабочіе, конечно, побросали другія работы и взялись за пастилы. Пришлось цыпочку ему жемеру уступить. Нельзя сорвать съ рабочаго на одномъ можно на другомъ." Приказъ негуманнаго начальства работать отъ зари до зари, вмѣсто 12 часовъ, встрѣтилъ съ стороны рабочихъ отпоръ. Они приходятъ на работу ровно въ шесть часовъ утра и уходятъ въ шесть часовъ вечера, какъ и раньше. И тутъ пришлось начальнику станціи отказаться отъ своего приказа.

Русскіе пекаря тоже не работали нѣсколько дней. Половина пекарней у насъ турецкихъ; тамъ рабочіе изъ большинства случаевъ родственники-турки, и условія болѣе сносны, поэтому, турецкіе пекаря не принимали къ русскимъ. 22 мая собравшіе забастовщики на Александровской площади, чтобы оттуда идти закрывать турецкія пекарни, но ихъ разогнали патрули. Пекаря ходили по улицамъ и были разставлены почти по всему городу. Въ этотъ же день забастовщики устроили сходку въ лѣсу, но и тутъ появился патруль. Былъ предъявленъ цѣлый рядъ требованій выработанныхъ организаціей. Нѣкоторыя требованія удовлетворены.

Мессина. Пролетарскій праздникъ по новому стилю былъ отпразднованъ массовой, первой за все существованіе организаціи. Говорили три оратора на темы: первый—о соціализмѣ и соціалъ-демократіи; второй—о необходимости политической борьбы. Несмотря на то, что массовка состоялась почти въ неорганизованныхъ, она прошла довольно оживленно и очень спокойно, здѣсь рабочихъ. Послѣ каждой массовки удается сгруппировать новые кружки. Вторая массовка была перваго мая. Говорили тоже два оратора: одинъ — объ интернаціональности соціалъ-демократіи, другой — о значеніи перваго мая. Темы на эти двѣ массовки были выбраны организаціей, а на слѣдующія дня—самыя рабочіе. Въ ночь съ перваго на второе мая было распространено по городу въ количествѣ 700 штукъ „Первое мая" Ц. К. Прокламаціи вложили въ конверты и подкинули въ нажный дворъ, такъ какъ горожане наши не пріучены еще поднимать листки по улицамъ, а конверты, да еще по дворахъ, появляли къ себѣ вниманіе. Что горожане отнеслись къ прокламаціямъ съ большимъ интересомъ, можно заключить изъ того, что даже форштадтъ (такъ называется часть города, славящаяся своими буйствами и чисто хулиганскими наклонностями), отнесся съ радостью къ прокламаціямъ, которыя еще и теперь можно найти почти въ каждомъ домѣ.

Гурія. 23 іюня посны сельскихъ управленій Гурія (Озургетскаго уѣзда) съѣхались, чтобы обсудить свое положеніе, а вынесли слѣдующую резолюцію:

„Настоящее освободительное движеніе, порожденное отсталымъ отъ жизни бюрократическимъ режимомъ и охватившее въ уголки россійскаго государства и всѣ слои общества, заставляетъ насъ, какъ гражданъ, приглядѣться къ реальнымъ, по имѣетъ въ тѣхъ, весьма печальными условіями политической жизни россійскаго народа. Россійское государство организовано на насилѣ тьмы, насилія и произвола, гдѣ личность человѣка попирается на каждомъ шагу, гдѣ голосъ 140-милліоннаго народа не имѣетъ никакой цѣны и гдѣ рабочій людъ, [illegible] организовать свободныя общества, гдѣ могли-бы [illegible] совершенно-культурному строю, гдѣ [illegible] [illegible] [illegible]

рвая эта анархистская идея организаций нашла свое
[illegible] в широкие движения дало в результате
[illegible] рядом крупных областных съездов, здесь впервые
[illegible] рождений, которые почти целиком состояли съ
[illegible] сознательной интеллигенции, иногда же, напримеръ,
[illegible] отсутствовали такими „большевиками“ для работы въ организа-
[illegible]. Можно безошибочно утверждать, что типическая организа-
[illegible] жила нашего времени вне партіи. А отчего? Оттого, что
[illegible] пріятъ чувствовалъ свою волю организаціи, а не наоборотъ. Оттого, что организація эта, являясь фактической
[illegible]ставительницей пролетаріата, а не номинальной только, дѣ-
[illegible]ствительной выразительницей его интересовъ, а не бумажной
[illegible]ки, если и ошибалась, то ошибалась не надолго, не сильно
[illegible] мелочахъ. Общая директива пролетарскаго пировождизма
[illegible] можетъ сбиваться съ пути истины, если контроль надъ нею
[illegible]ется не отдѣльными приливами революціонеризма, а всей
[illegible]пролетарской массой. Уполномочій пролетарскую точку зрѣнія
[illegible] рабочій уже не будетъ шататься вправо и влѣво. Пѣть, онъ
[illegible]йдетъ справа, и не слѣва, если онъ не только пойдетъ, но и
[illegible]ведетъ за собой товарищей; если же въ эти вожаки, въ ихъ
[illegible]руководители случайно попадетъ одинъ, два не „пролетарія“
[illegible]-интеллигенты, но пировождизмъ, то эта случайность сейчасъ же
[illegible]справляется. Такой элементъ, въ основѣ все же пролетарскій,
[illegible]ерпываетъ пролетарскую психологію подъ влияніемъ, съ
[illegible] стороны, товарищей-сотрудниковъ, съ другой — всей про-
[illegible]тарской массы.

Не бойтесь же демократизма! Не бойтесь, что вмѣстѣ съ „выборными“ началомъ въ организацію вторгется струя опиортуни-
[illegible]зма, шаткости, авантюризма или даже „мѣщанщины“! Нѣтъ
этого не было и не будетъ, такъ какъ всѣ эти „измы“ буржуазнаго
[illegible]происхожденія, они дѣтища все того же преслоутаго, но евро-
[illegible]йскаго образованнаго русскаго разночинца-интеллигента, а не
[illegible]пролетаріата. Ни пролетаріатъ ни одинъ бросилъ перчатку
[illegible]капиталистамъ, а потомъ интеллигенція подхватила лозунги
[illegible]ризиса? Не пролетаріатъ ли первый двинулъ свой революціонный потокъ на плотину самодержавія, въ то время, какъ „Рабочая Мысль“ — мысль безусловно интеллигентскаго происхожденія — все еще колебалась въ безплодныхъ поискахъ выхода
[illegible] пятидворѣчія между западнымъ тредъ-юніонизмомъ и полити-
[illegible]ческимъ? И долго бы еще держался разночинецъ интеллигентъ
[illegible] буржуазной трухъ запада, если бы не выступилъ на сцену
[illegible]пролетарій-интеллигентъ и не повѣдалъ всему обществу и спе-
[illegible]ціфической пролетарской психологіи; эта осѣдлица никакъ не
[illegible]укладывается ни въ какія рамки буржуазнаго строя, направленія „товарища“ они тѣсно сплавляли представленіе объ
[illegible]общей пролетарской душѣ, которая олицетворяетъ и въ об-
[illegible]разованномъ западно-европейскомъ рабочемъ и въ русскомъ малограмотномъ чернорабочемъ. Не существуетъ для нея ни кастъ, ни національныхъ, ни профессіональныхъ границъ. Этотъ пролетарій-интеллигентъ и есть тотъ выразитель заложенныхъ глубже въ пролетаріатѣ стремленій, который въ организаціи встаетъ на мѣсто прежняго „разночинца“ аонитетника, революціонера по интеллекту, а не рог sange.

Учитывая этотъ ростъ классоваго самосознанія россійскаго пролетаріата, поносилъ не удивляешься оиудачѣ большевистскихъ организацій начать дѣло „сверху“, не реорганизуя его снизу. Только сдѣлавъ своимъ пролетаріатъ отвѣтственнымъ лицомъ за ходъ исторіи, только поручивъ, впрезать ему непосредственно въ руки въ руки его историческую миссію, для осуществленія которой интеллигенціи оказалось совершенно непригодной, можно создать массовое революціонное движеніе. Поэтому первая наша задача — собираніе азіровъ передовыхъ, т. е. „сознательныхъ“ рабочихъ, составленіе изъ нихъ путемъ выборно-коопгаціоннаго начала организаціи сначу до верху, и тогда оста-
[illegible]ется только передача ей своихъ полномочій и предложеніе своихъ
[illegible]дальнѣйшихъ услугъ товарищамъ рабочимъ, т. е. предложеніе
[illegible] на кооптацію. Намъ, современнымъ соціалъ-демократамъ,
[illegible]ались эта высокая честь! И мы не можемъ отказаться отъ нея,
[illegible]тому какъ отказъ равносиленъ смерти: мы умремъ, какъ соц-
[illegible]ы, и превратимся снова въ разночинцевъ съ любимыми
[illegible]измами.

Немного словъ о строеніи Т. организаціи: масса, гдѣ можно, организованная въ шестерки, имѣетъ своихъ передовыхъ и пра-
[illegible]вляетъ ихъ ими руководителю, такъ какъ такихъ руководителей
[illegible]диктуетъ сама заводская жизнь. Передовики въ организаціи
[illegible]диктуетъ свои отношенія, связанныя съ шестерками средникомъ, выбран-
[illegible]ымъ самъ своей среды, аріабизительно отъ каждой крупной мастерской или завода и отъ цѣлой серіи мелкихъ заводиковъ, въ
[illegible]хъ представители въ районную организацію, в послѣдніе въ
[illegible]ъ представителя въ районную организацію имѣютъ право вопросъ
[illegible]ія. И Комъ и районныя организаціи имѣютъ право вопросъ
[illegible]ой организаціей въ цѣломъ). Тамъ, гдѣ существуетъ взносъ
[illegible]рабочими денегъ въ организаціонную кассу ат Тафласъ ума бюд-
[illegible]жетъ въ 3 тыс. рублей въ мѣсяцъ не болѣе одной десятой части
[illegible]ъ составляетъ общество, остальное составляется изъ взносовъ рабо-
[illegible]ихъ и арестантовъ 1% своего заработка, за спеціальные же
[illegible]предметы — акъ, напримѣръ, вооруженіе — дѣлаются сразу
[illegible]ые сборы со всѣхъ рабочихъ, какъ-то — отдается заработокъ
[illegible]одного дня и т. д., исключительно чего организація въ одинъ день
[illegible]дается обладательницей нѣсколькихъ тысячъ рублей; это дѣ-
[illegible]ленье на шестерки облегчаетъ какъ самый сборъ, такъ и его
[illegible]овѣрку и составленіе отчетовъ.

Идею эту о взносѣ 1% заработка, являющуюся логическимъ выводомъ лозунга освобожденіе рабочаго класса есть дѣло самихъ
[illegible]рабочихъ, безусловно слѣдуетъ распространить, привязать и
[illegible]осуществлять, особенно, принимая во вниманіе, въ какой мы
[illegible]періодъ живемъ, — въ періодъ конституированія партій. Либе-
[illegible]ральное общество, еще недавно жертвовавшее на единственно
[illegible]дѣйствующую организацію, социалъ-демократію, теперь сплошь
[illegible]и рядомъ отказывается или отзывается отъ поддержки пролетаріата въ его революціонныхъ требованіяхъ, оно увѣрено, что
[illegible]ему незачѣмъ расходоваться на партіи, въ сущности поддалы-
[illegible]вающую основы буржуазнаго благосклонности были лучше уже
[illegible]позаботиться объ укрѣпленіи своей собственной позиціи.

Пропаганда и агитація выдѣлены особую учрежденіе — организацію пропагандистовъ и агитаторовъ со своимъ сборомъ. По
[illegible]русскимъ условіямъ позволительно только имѣть собиратели регулярно
[illegible]имѣютъ изъ 4 хъ районовъ. И любопытно смотрѣть, какъ
[illegible]ъ сказалъ рать (изъ чего ни съ какимъ интересомъ обсуждаетъ вопросы текущей общественной и партійной жизни тутъ и рабочіе и интеллигенты, и женщины и мужчины.

Военная организація, въ силу особыхъ условій, совершенно выдѣлена. Рѣшенія проводятъ черезъ ея учрежденія организаціи.

Заканчивая настоящее письмо, я предлагаю вамъ считать скорѣе обращеніемъ къ болѣе опытнымъ товарищамъ, какъ компетентнымъ въ этомъ вопросѣ на совѣтомъ былъ имѣ, и можетъ и другимъ работающимъ въ партіи товарищамъ, поступить въ дѣлѣ организаціи. Цѣль ихъ тому матеріалъ, данный кавказскими организаціями, можно ли проводить въ жизнь организаціи такъ, какъ я начертилъ, демократическое начало? Я полагаю, что отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ не столько положительный отъ революціи, сколько мелкіе партійные работники въ районныхъ и подрайонныхъ комитетовъ. Тамъ передовые рабочіе настойчиво требуютъ себѣ этого „права“, и неудовлетвореніе ихъ въ этомъ отношеніи вызвало бу) безповоротныхъ трещинъ.

Помните, товарищи, что въ отвѣтѣ заинтересованы 99 сотенъ партійныхъ работниковъ.

ИЗЪ ПАРТІИ

Резолюція вынесенная на собраніи Кременчугскихъ организаціи объ рабочихъ. Мы, Кременчугскіе рабочіе собравшись въ количествѣ 100 человѣкъ, постановили: 1) выразить порицаніе Ц. К. за его образъ дѣйствій; 2) такъ называемый III съѣздъ не считать ни партійнымъ, ни фракціоннымъ, и поэтому воеленія его не исполнять; 3) выразить полное довѣріе О. К. и ожелать ему полнаго успѣха въ дѣлѣ возможно скорѣйшаго уяаружтворенія и объединенія партіи.

Резолюція, принятая на собраніи пятидесяти рабочихъ, бывшихъ и пропагандистовъ въ нашемъ городѣ, изучавшихъ литературу и пропагандисты, выслушавъ представленіе „большинства“ и „меньшинства“ по вопросамъ теоретическимъ, тактическимъ и организаціонныхъ, пришли къ слѣдующему выводу:

Теоріи. Принимая во вниманіе, что рабочій классъ самъ по себѣ не можетъ выработать научнаго соціализма, что научный соціализмъ выработался лишь, принимающими въ буржуазной интеллигенціи, что научный соціализмъ, т. е. соціалистическое сознаніе (см. Каутскій, Эрфуртская программа[1]), внесенное извнѣ, а не вытекло само по себѣ изъ рабочаго движенія, мы заключаемъ, что рабочее движеніе безъ соціализма вольчастъ и принимаетъ буржуазный характеръ, что задача соціалъ-демократіи соединить соціализмъ съ рабочимъ движеніемъ, т. е. внести въ движеніе пролетаріата сознаніе положенія рабочаго класса и его призванія. Это новое не противорѣчитъ той идеѣ, что, рано или поздно, рабочее движеніе само по себѣ породитъ связь съ буржуазной идеологіей и своимъ „инстинктивнымъ соціализмомъ“), который представляетъ необходимое слѣдствіе капиталистическаго строя, но не соціальной революціи[2]).

Тактика. Принимая во вниманіе, что соціалъ-демократическая тактика требуетъ постоянной рѣзной критики либерализма, что тактика „Искры“ вполнѣ отвѣчаетъ этому требованію, что она совершенно свободна отъ опортунизма, какъ на то указываютъ, мы вполнѣ присоединяемся къ тактикѣ „Искры“[3]).

Организаціонная и общая резолюція рабочихъ. Принимая во вниманіе значеніе современнаго момента и ту грандіозную роль, которая выпала на долю пролетаріата въ дѣлѣ россійской революціи, что партійный расколъ мѣшаетъ освободительнымъ ду движенію пролетаріата и что партійное единство возможно гарантировать только энтузіастамъ въ партійную жизнь сознательной части пролетаріата (такъ какъ ни комитеты, ни центральныя учрежденія, ни самъ съѣздъ не могли гарантировать единства партіи), поэтому мы, кутаисскіе рабочіе (представители районовъ и другія передовыя), выслушавъ исторію партійныхъ разногласій отъ представителей „большинства“ и „меньшинства“, рѣшили, вмѣстѣ съ рабочими Батума, Баку, Тифлиса и другихъ городовъ, вполнѣ присоединиться ко взгляднамъ „меньшинства“ и порвать связь съ Императивнымъ Минпрагельствомъ комитетовъ и начать работать подъ рукъ подстроекъ Кутаисской организаціи „меньшинства“, именуемой Кутаисскою организаціи. Р. С.-Д. Р. П[4])

Рѣшеніе районнаго съѣзда организаціи Пелѣсскаго Комитета.

1) Ц. К. является нашимъ и практическимъ руководителемъ всей работы во всемъ районѣ.

2) Мѣстныя организаціи, входящія въ составъ П. К., автономны во всемъ томъ, что касается спеціально и исключительно мѣстной работы, для руководства которой онѣ созданы.

Примѣчаніе I. Полноправными организаціями признаны на районномъ съѣздѣ: Гомельская организація, Комиссская, Лоевская, Могилевская, Ковозамбовская, Добрянская, Клинцовская, Оршанская, Спиновскъ, Сиовская, Горацкая.

Примѣчаніе II. Мѣстныя организаціи, пользующія правомъ организовываться новыя организаціи въ районѣ, которыя утверждаются въ качествѣ полноправныхъ, или на районномъ съѣздѣ, или по взаимному соглашенію между П. К. и организовавшей организаціей.

Примѣчаніе III. Въ каждую полноправную организацію можетъ входить представитель П. К.

Примѣчаніе IV. По требованію большинства членовъ организаціи, П. К. обязанъ отозвать своего представителя.

3) Листки мѣстнаго характера, издаваемыми организаціями, рекомендуется направлять для редактированія въ П. К. Мѣстныя организаціи имѣютъ право переосвѣщать изданія Р. С. Д. Р. П., осѣдлавшія объ этомъ П. К.

О самостоятельныхъ активныхъ выступленіяхъ, вызванныхъ мѣстными причинами, рекомендуется организаціямъ заранѣе оповѣщать П. К. Активныя же выступленія по вопросамъ общаго характера рѣшаетъ П. К., при чемъ лишь въ экстренныхъ, не допускающихъ отлагательства, случаяхъ онъ дѣлаетъ это, не производя опроса мѣстныхъ организацій, но затѣмъ отдаетъ отчетъ организаціямъ.

Отдѣльныя выступленія по вопросамъ общаго характера рѣшается каждой организаціей лишь съ согласія П. К. и большинства организацій.

4) П. К. обязанъ созадругать обсужденія и голосованію въ ихъ организаціи всякое предложеніе, исходящее отъ любой организаціи.

5) Кооптація и вводъ новыхъ членовъ въ мѣстныя организаціи производятся со взаимному соглашенію между организаціей и П. К.; въ случаѣ конфликта, дѣло оприносится въ Ц. К.

6) Мѣстныя организаціи должны сообщать П. К. о мнѣніяхъ ихъ перферіи по вопросамъ какъ мѣстной, такъ и общепартійной работы.

7) Каждыя три мѣсяца П. К. обязанъ созывать районный съѣздъ изъ всѣхъ полноправныхъ организацій.

П. К. долженъ созвать районный съѣздъ раньше срока, если этого потребуютъ больше половины полноправныхъ организацій.

Районный съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ присутствуетъ больше половины полноправныхъ организацій.

Примѣчаніе I. За два недѣли до районнаго съѣзда П. К. сообщаетъ организаціямъ порядокъ дня.

Примѣчаніе II. П. К. предоставляется право приглашать делегатовъ неполноправныхъ организацій съ совѣщательными голосами.

Примѣчаніе III. На районномъ съѣздѣ имѣютъ рѣшающіе голоса ея полноправныя организаціи, П. К. и его агентская коллегія всѣ по одному голосу.

8) Каждые полтора мѣсяца П. К. созываетъ совѣщаніе изъ членовъ П. К. его районной агентской коллегіи и представителей пяти организацій, выбранныхъ на районномъ съѣздѣ.

Примѣчаніе Районный съѣздъ назначаетъ Новозыбковскую, Гомельскую, Могилевскую и Комиссскую организаціи.

9) П. К. выбираетъ делегатовъ на партійный съѣздъ.

Примѣчаніе I. Сейчасъ же, послѣ избранія о созывѣ съѣзда, П. К. рассылаетъ всѣмъ организаціямъ порядокъ дня, подлежащій на съѣздѣ районный съѣздъ.

Примѣчаніе II. Если П. К. выразитъ согласіе, районный съѣздъ выбираетъ на партійный съѣздъ двухъ делегатовъ съ совѣщательными голосами.

10) Мѣстныя организаціи обязаны нами за двѣ недѣли предъ выборами въ П. К. отчетъ о своей дѣятельности.

11) Денежныя средства находятся въ распоряженіи мѣстныхъ организацій П. К., принятаго по взаимному соглашенію между ними организацій и представителемъ П. К. составляется ежемѣсячный бюджетъ, который покрывается изъ кассы П. К.

Тѣ денежныя организаціи, въ которыхъ имѣется представленіе П. К., имѣютъ самостоятельную кассу и вознаграждаютъ П. К. расходы по пріемкѣ людей и транспортированію литературы.

Прѣзжіе изъ членовъ П. К. производятся на мѣстахъ отдѣльные сборы и распредѣляются по взаимному соглашенію съ мѣстной организаціей.

Денежные отчеты напредляются въ П. К.

Примѣчаніе Конфликты, могущіе возникнуть, разбираются на районномъ съѣздѣ или совѣщательномъ собраніи.

12) Каждая мѣстная организація можетъ посылать корреспон

---

[1]) Научный соціализмъ т. е. соціалистическое сознаніе—такъ выражается Каутскій, и выражение „соціалистическое сознаніе“ въ этой резолюціи понимается въ этомъ смыслѣ.

[2]) См. Каутскій, Бэрштейнъ etc.

[3]) Резолюція эта принята единогласно при двухъ воздержавшихся.

[4]) Эта резолюція принята 51 голосомъ противъ 21. Въ числѣ воздержавшихъ есть одинъ рабочій, остальные пропагандисты

[5]) Резолюція эта принята всѣми (51) рабочими, кромѣ одного, и 20 пропагандистомъ, которые воздержались противъ.

денція во всѣ органы, носящіе названіе Р. С.-Д. Р. П., и исходящей изъ рукъ, какъ и П. К. или городской.

13) Мѣстныя организаціи должны быть предложены по вопросу о организаціи ⅔ перферіи и двухъ членовъ П. К.

Рѣшеніе объ организаціи на своей территоріи партіи, выступающей противъ постановленій, принятыхъ на III съѣздѣ и конференціи партіи, работающихъ нелегальной, принятъ къ свѣдѣнію.

Имѣя въ виду, что 1) III съѣздъ не можетъ быть признанъ общепартійнымъ, 2) что нормальнаго хода организаціи не отвѣчаетъ насущнымъ потребностямъ партіи, 3) что вопросъ о принципіальной законности съѣзда остается открытымъ, 4) что его мотивами „крупныя группы III съѣзда рабочій съѣздъ организ. П. К. не солидаренъ (§ 12). П. К. можетъ организовывать новые комитеты по взаимному соглашенію съ отвѣтственными рабочими на мѣстахъ; для разнасследованія комитетовъ достаточны ⅔ перферіи и двухъ членовъ П. К. и, наконецъ, такіе комитеты имѣютъ и поостинки кооптацію производятся на районномъ съѣздѣ по взаимному соглашенію, а въ случаѣ конфликта, вопросъ на спорахъ).

Районный съѣздъ организаціи П. К., признавая, 1) что устави III съѣзда обезпечиваетъ возможность совмѣстной общепартійной работы, 2) что разногласія революціонныхъ фракцій настоящее время являются изъ высшей степени незначительными и вредными для общаго дѣла — подчиняется центральнымъ учрежденіямъ, выбраннымъ на III съѣздѣ, причемъ предлагаетъ выполненіе П. К., въ цѣляхъ возможно болѣе быстраго объединенія всей партійной работы, войти въ сношенія съ организаціонной комиссіей. Считая необходимымъ возможно скорѣйшее достиженіе объединенія партіи, районный съѣздъ находитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ созывъ областныхъ конференцій ближайшихъ комитетовъ для выясненія и опредѣленія условій и способовъ объединенія и поручаетъ П. К. принять мѣры къ скорѣйшему созыву такой конференціи.

Резолюція Орловско-Брянскаго Комитета. Ознакомившись съ докладомъ своего представителя о третьемъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П., Орловско-Брянскій комитетъ констатируетъ, что третій съѣздъ партіи еще не привелъ къ полному слиянію двухъ партійныхъ направленій, извѣстныхъ подъ именемъ „большинства“ и „меньшинства“. Полагая, что объединеніе обоихъ направленій должно было быть не менѣе важной задачей 3-го съѣзда, чѣмъ разрѣшеніе неотложныхъ тактическихъ вопросовъ, и на основѣ резолюціи съѣзда объ отношеніи къ той части партіи, которая на съѣздѣ представлена не была (8 комитетовъ и организація „Искры“), достаточной точности и опредѣленности, Орловско-Брянскій комитетъ считаетъ нужнымъ выяснить передъ партіей свое отношеніе къ „меньшинству“ партіи.

По обсужденіи всѣхъ вопросовъ, относящихся къ партійному кризису, Орловско-Брянскій комитетъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе, что 1) ище до третьяго съѣзда направленія „большинства“ и „меньшинства“ обладали въ партійной жизни значительной устойчивостью, ни въ какое время опредѣленныхъ сферъ вліянія и *организаціонное* единства; 2) что поводомъ къ полученію указанныхъ направленій несомнѣнно были нарушенія партійной дисциплины, допущенныя видными партійными литературными работниками организаціи „Искры“, выступившими впослѣдствіи поводомъ направленія „меньшинства“, а также выходъ тов. Легина изъ редакціи „Искры“, съ одной стороны, и дѣятельн. Ц. К., съ другой; 3) что соціологическое объясненіе факта разногласій между двумя направленіями въ партіи, какъ въ литературѣ „большинства“, такъ и въ литературѣ „меньшинства“, недостаточно удовлетворительно (вслѣдствіе чего Орловско-Брянскій комитетъ не считаетъ для себя возможнымъ стать на ту или иную точку зрѣнія въ этомъ вопросѣ);

Примѣчаніе. По мнѣнію одного члена комитета, соціологическое объясненіе, оперирующее съ психологіей общественныхъ группъ, участвующихъ въ русскомъ соціалъ-демократическомъ движеніи, вообще, не можетъ при современныхъ условіяхъ способствовать установленію партійнаго мира.

4) что вопросъ о наилучшей организаціи, способной наиъ укрѣпить единство партіи для всероссійскаго выступленія пролетаріата противъ существующаго порядка, такъ и привлечь подъ знамя международной соціалъ-демократіи и закрѣпить за ней возможно большую часть русскихъ рабочихъ, не долженъ былъ вести, при наличности единства партіи по вопросамъ программы и тактики, къ фракціонной обособленности, а могъ быть разрѣшенъ путемъ литературнаго обсужденія и широкаго практическихъ опытовъ; что организаціонный вопросъ не могъ бы повести къ такому рѣзкому обособленію двухъ теченій въ Партіи при другой общественно-политической обстановкѣ, что необходимость вести движеніе въ конспиративныхъ рамкахъ и ненормальная оторванность партійныхъ литераторовъ и выгрузныхъ партійныхъ работниковъ отъ русской дѣйствительности создали благопріятную почву для укрѣпленія этой обособленности;

5) что, при назначительности существующихъ разногласій между обоими партійными теченіями, стремленія къ обособленію существованію такой бы то ни было чадъ партіи являетъ панорамный предъ классовому движенію россійскаго пролетаріата въ настоящій революціонный моментъ, когда всѣ силы партіи должны выступить наиболѣе сплочено, чтобы добиться для россійскаго пролетаріата наиболѣе широкой формы политической свободы.

Принимая далѣе во вниманіе:

1) что изъ вышеизтихъ послѣднихъ времени тактическихъ вопросовъ, объ направленія одинаково оригинаръ вооруженное возстаніе одной изъ наиболѣе существенныхъ и ближайшихъ задачъ россійской соціалъ-демократіи, что объ считаютъ совно необходимымъ обзечить усѣхъ возстанія участіемъ партіи въ вооруженіи народа, что летали взгляднъ обоихъ теченій по вопросу техничесной стороны вооруженія народа ни настолько существенны чтобы содѣйствовать закрѣпленію обособленности;

2) что вопросъ объ участіи соціалъ-демократіи во времени мъ равительствѣ не является насущнымъ вопросомъ настоящаго момента, что рѣшеніе его третьимъ съѣздомъ партіи не абсолютно и что при сохраненіи упомянутыхъ соціал. направленій вопросъ этотъ долженъ получить надлучшее теоретическое и практическое разрѣшеніе;

Принимая во вниманіе все это, а также крупную роль „Искры“ въ дѣлѣ идейнаго и практическаго объединенія партіи до второго съѣзда, значительныя заслуги ея въ руководствѣ агитаціей противъ войны, огромную цѣнность того матеріала, который она дала по вопросамъ, вызваннымъ революціоннымъ подъемомъ, считая, въ виду этого, на высшей степени желательнымъ для партіи устраненіе товарищей изъ „Искры“ отъ участія въ дѣлѣйномъ руководствѣ партіей, и отстраненіе тов. изъ „меньшинства“ отъ участія въ цѣлостной работы въ Партіи.

Орловско-Брянскій комитетъ энергично приглашаетъ всѣхъ товарищей изъ „меньшинства“ партіи, не солно представленнаго на третьемъ партійномъ съѣздѣ, слиться съ Партіей и рекомендуетъ имъ для этого скорѣйшее конференціонное совѣщаніи между Ц. К. Партіи и уполномоченными для этой цѣли товарищами отъ „меньшинства“. Кромѣ того, Орловско-Брянскій комитетъ находитъ нужнымъ довести до свѣдѣнія всѣхъ товарищей изъ Партіи, что въ районѣ своей революціонной работы онъ не будетъ дѣлать различія между товарищами изъ „меньшинства“ и „большинства“, равно считая ихъ членами единой Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи

---

[1]) Въ № 8 „Пролетарія“, гдѣ помѣщены эти рѣшенія, выяснено это указаніе на несогласіе районнаго съѣзда съ § 1 устава „Искры“. — Товарищъ изъ Гомельской группы возбезлъ [illegible]ками, что изъ 16 организацій, входящихъ въ районъ [illegible], Ком [illegible] четырнадцать высказались за на признаніе „съѣзда“ партійнымъ.

право эти внешнеполитические принципы организация нашла свое применение, здесь, впервые выплавила ядро и фактическое ядро движения партии путем областных съездов, здесь впервые состоялась резолюция, которая почти целиком вошла въ резолюцию общерусской конференции, здесь впервые, же, наконецъ, были открыты двери „большевиками" для работы въ организации. Можно безошибочно утверждать, что тифлисская организация жила нашего впереди всей партии. А отчего? Оттого, что пролетариатъ здѣсь диктовалъ свою волю организаціи, а не наоборотъ. Оттого, что организація эта, являясь фактической представительницей пролетариата, а не номинальной только, дѣйствительной выразительницей его интересовъ, а не бумажной только, если и ошибалась, то ошибалась не надолго, не сильно и въ мелочахъ. Общая директива пролетарскаго прозорливца не можетъ обмануть съ пути истины если контроль надъ нимъ имѣется не отдѣльными присяжными революціонерами, а всей пролетарской массой. Сознавшій пролетарскую точку зрѣнія рабочій уже не будетъ шататься вправо и влѣво. Онъ, онъ пойдетъ прямо, и не сѣдя, если онъ не только сообразитъ, но и поведетъ за собой товарищей; если же въ немъ, какъ въ его руководителяхъ случайно преобладаетъ одинъ, два не „пролетарскихъ" элемента, то произвольно, то эта случайность сейчасъ же исправляется. Такой элементъ, въ основѣ его же пролетарскій, быстро усваиваетъ пролетарскую психологію подъ вліяніемъ, съ одной стороны, товарищей-сотрудниковъ, съ другой — всей пролетарской массы.

Не бойтесь же диктатуры! Не бойтесь, что имѣетъ гг. „выборные" начальникъ изъ организаціи вырвется струя оппортунизма, эклектизма, авантюризма или даже „либертинажа"! Нѣтъ этого не было и не будетъ, такъ какъ всѣ эти „измы" буржуазнаго происхожденія, она дѣтища все тогда же преслѣдуетъ, по европейски образованнаго русскаго разночинца-интеллигента, а не пролетарія. Не пролетаріатъ ли первый бросилъ перчатку капиталистамъ, а потомъ интеллигенція подхватила лучезарная? Не пролетаріатъ ли первый двинулъ свой революціонный потокъ на плотину самодержавія, въ то время, какъ „Рабочая Мысль" мысли безсильно интеллигентнаго происхожденія все еще искалась въ безплодныхъ поискахъ выхода изъ противорѣчія между западнымъ трудомъ капиталиста и полезнымъ? И только въ то время когда разночинецъ интеллигентъ оборужавшій тряпкой залога если бы не выступилъ на сцену пролетарій-интеллигентъ и не показалъ всему обществу о существующей пролетарской революціи, эта послѣдняя навѣрно не докладывается ни въ какія рамки буржуазнаго строя напротивъ въ явленіе „товарищи" она тѣ по самому представленію объ своей пролетарской душѣ, которая „живаго живетъ а не отдѣленіемъ западно-европейскихъ разночинцевъ и ихъ русскихъ малопродолжителей черноробочихъ. Не существуетъ для нея на классовыхъ, ни національныхъ, ни профессіональныхъ границъ. Этотъ пролетарій-интеллигентъ и есть тотъ выразитель идеологіи глубже въ пролетаріатъ стремлений, который въ организаціи встаетъ на ея то признаніе „разночинцы" конкретныя, революціонера по интеллекту а не по рангу.

Учитывая этотъ ростъ классового самосознанія русскаго пролетарія, поняли, не глядя на неудачи большевистскихъ организацій начинать дѣло „сверху", не рекрутируя его снизу. Только сдѣлавъ самъ пролетаріатъ отвѣтственнымъ за ходъ исторіи, только поручивъ, передавъ ему непосредственно въ руки его историческія массы для полученія которой интеллигенція оказалась совершенно непригодной, можно создать массовое революціонное движеніе. Поэтому первая наша задача собираніе кадровъ передовыхъ т. е. сознательныхъ рабочихъ, составленіе изъ нихъ, потомъ выборныхъ агитаціоннаго начала организаціи снизу до верху, чтобы потомъ остается только передача ей полныхъ полномочій и притяженіе своихъ дальнѣйшихъ услугъ у зарящихъ рабочихъ, т. е. приложеніе ихъ на кооптацію. Имъ современнымъ, соціалъ-практикъ, дана эта высокая честь. И мы не можемъ отказаться отъ нея такъ какъ отказъ равносиленъ смерти мы умремъ какъ люди, а не превратимся снова въ разночинныхъ съ кающимися душами.

Первый сборъ и отсюда I организаціи нашъ тѣ долженъ организования въ шестерки знать всѣхъ передовыхъ и пытаться на нами руководство, такъ какъ такихъ руководителей создаетъ сама рабочая масса. Передовики въ организаціи создаютъ свои шестерки по своимъ районамъ, выбираютъ отношеніи связанные съ шестерками организуютъ новыя шестерки. Такимъ образомъ въ каждой крупной мастерской или заводѣ и отъ цѣлой серіи мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ представители въ районные организаціи имѣютъ право конституированія П К или и районныя организаціи имѣютъ право конституированія П К или и районныя организаціи имѣютъ право конституированія П К или и районныя

Выработанная комитетом резолюция была единогласно одобрена центральной группой рабочих г. Орла.

Иркутск, 16 дек. На состоявшемся на днях собрании членов организации Российской Социал-демократической Рабочей Партии в Иркутске, была выслушана письменный доклад делегата Сибирского Союза о причинах, почему он отказался принять участие на третьем съезде. Затем был выслушан доклад о нашем отношении ко всем этим событиям и затем после обмена мыслями единогласно приняты следующие резолюции: 1) первых собрание одобряет поведение делегата; во вторых: собрание не может признать состоявшийся „съезд" партийным, так как имя на нем была представлена лишь одна часть партии в полному всё решения этого „съезда" не считает для себя обязательными, и в третьих — признавая, что то положение, в котором теперь находится наша партия, вредит социал-демократическому делу, собрание призывает всех работников Партии в всё от нападения употребить всю свою энергию на скорейшее восстановление единства партии. Всевозможать человеческих признавать необходимых средствов для этого — третий партийный съезд. Двадцать одинъ человѣкъ не считаетъ нужнымъ ухватывать на съѣздъ, какъ на единственный для этого путь.

Одесса. По инициативѣ рабочихъ, примыкающихъ къ мѣстному Комитету, или и частью рабочихъ изъ организаціи Группы принята слѣдующая резолюція:

„Въ тотъ историческій моментъ, который мы переживаемъ теперь, работа соціалъ-демократической Партіи омочательно дезорганизуется существующимъ въ ней расколомъ, міровоззрѣній двухъ организацій. Не говоря уже о значительной части силы отвлекаемыхъ на эту конкуренцію, жизненность для страдае отъ отсутствія соединенія лучшихъ партійныхъ работниковъ для выработки общаго плана и общей тактики. Масса силъ тратится напроизводительно — партіи, когда-объ партіи на привлекать свое вниманіе на одинъ и тотъ же вопросъ, стараясь привлечь его къ своей организаціи.

Между тѣмъ, мы находимъ, что расхожденіе членовъ партіи по принципіальнымъ вопросамъ не можетъ служить поводомъ къ расколу организаціи, такъ какъ въ живой партіи, растущей, отличающейся на всю сдержно ть выдающихся исторіей являть, неизбѣжно и продолжаютъ одинаковости мнѣній всѣхъ ея членовъ, и совѣстное существованіе въ Партіи различныхъ теченій служитъ доказательствомъ ея жизненности и способствуетъ ея идейному развитію; и что было бы губительно для развитія Партіи стричь всѣхъ подъ одну гребенку. Всѣ разногласія, при единствѣ общей основной соц. дем. точкѣ зрѣнія, смогутъ быть приняты лишь въ процессѣ работы въ единой Партіи. Нашъ девизъ: „Пролетарій, всѣхъ странъ, соединяйтесь" не долженъ быть для насъ однимъ словами, но проявляется на дѣлѣ, и постановленіе Лондонскаго конгресса обязываетъ насъ, вытекающихъ на него своихъ представителей, сдѣлать рѣшительный шагъ къ полному и немедленному объединенію.

Итакъ, находя, что Партія можетъ и должна сплотить всѣ соціалъ-демократическія элементы рабочаго класса, вѣря въ революціонность классоваго инстинкта пролетаріата и считая единственно вѣрнымъ средствомъ борьбы съ оппортунизмомъ развитіе классоваго самосознанія, и самостоятельности пролетаріата, видя безплодность попытокъ къ объединенію, внѣшнимъ путемъ до сихъ поръ объявши фракціями Соціалъ-демократической Партіи, мы, рабочіе соціалъ-демократическихъ периферій заявляемъ слѣдующее. Мы находимъ, что только нашъ голосъ только наше пролетарское мнѣніе можетъ положить конецъ поворному положенію вещей въ Партіи. Мы обращаемся къ всѣмъ Комитетамъ Партіи съ требованіемъ немедленно приступить къ организаціонному объединенію, необходимому для ихъ работы на такихъ началахъ, чтобы ни одна фракція сознанія работы на такихъ началахъ, чтобы ни одна фракція сознанія работы на такихъ началахъ, чтобы ни одна фракція сознанія

Выработанная комитетом резолюция была единогласно одобрена центральной группой рабочих г. Орла.

Иркутск, 16 июня. На состоявшемся на днях собрании членов организации Российской Социалдемократической Рабочей Партии въ Иркутскѣ, былъ выслушанъ письменный докладъ делегата Сибирскаго Союза о причинахъ, почему онъ отказался принять участие въ третьемъ съѣздѣ. Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ одного изъ товарищей, в затѣмъ послѣ обмѣна мыслями единогласно принята слѣдующая резолюция: Во первыхъ: собрание не можетъ одобрить поведение делегата; во вторыхъ: собрание не можетъ признать состоявшійся „съѣздъ" партійнымъ, такъ какъ на немъ были представлены лишь одна часть партіи в поэтому всѣ рѣшенія этого „съѣзда" не считаетъ для себя обязательными, и въ третьихъ — признаетъ, что то положение, въ которомъ теперь находится наша партія, вредитъ социалъ-демократическому дѣлу, собраніе призываетъ всѣхъ работниковъ, Партія и всѣ организаціи употребить всю свою энергію на скорѣйшее возстановленіе единства партіи. Всесвящатель человѣкъ признаетъ необходимымъ средствомъ для этого—третій партійный съѣздъ. Двадцать одинъ человѣкъ не считаетъ нужнымъ указывать на съѣздъ, явившійся виновникомъ для этого шага.

Одесса. По инициативѣ рабочихъ, примыкающихъ къ мѣстному Комитету, изъ и частью рабочихъ изъ организаціи Группы принята слѣдующая резолюція:

„Въ тотъ историческій моментъ, который мы переживаемъ теперь, работа соціалъ демократической Партіи окончательно дезорганизуется существующимъ въ ней расколомъ, возмущающей двухъ организацій. Не говоря уже о значительной части силъ отвлекаемыхъ на эту конкурренцію, единственность дѣла страдаетъ отъ отсутствія соединенія лучшихъ партійныхъ работниковъ для выработки общаго плана и общей тактики. Масса силъ трагически непроизводительно — напримѣръ, когда объ партіи на предметъ свое дѣланіе на одинъ и тотъ же языкъ, стараясь привлечь его въ свою организацію.

Между тѣмъ, мы находимъ, что расхожденіе членовъ партіи по принципіальнымъ вопросамъ не можетъ служить поводомъ къ расколу организаціи, такъ какъ въ жизни партіи, растущей, отражающейся на всю сферу ея дѣятельности исторіей задачъ, всякая и предполагать единомысліе мнѣній всѣхъ ея членовъ, и совѣтское существованіе въ Партіи различныхъ теченій служитъ доказательствомъ ея жизненности и способствуетъ ея плодному развитію; и что было бы губительно для развитія Партіи стремъ всѣхъ подъ одну гребенку. Всѣ разногласія, при единствѣ общей основной соц.-дем. точки зрѣнія, смогутъ быть приняты лишь въ предѣлѣ работы въ единой Партіи. Наши девизъ: „Пролетаріи, всѣхъ странъ, соединяйтесь" не долженъ быть для насъ однимъ словомъ, но проводится на дѣлѣ, в послѣдовательнѣе Амстердамскаго конгресса обязываетъ насъ, питающихъ на девизъ своихъ представителей, сдѣлать рѣшительный шагъ къ полному и немедленному объединенію.

Итакъ, находя, что Партія можетъ и должна сплотить всѣ соціалъ-демократическіе элементы рабочаго класса, авра въ революціонность классоваго инстинкта пролетаріата и считая единственнымъ, вѣрнымъ средствомъ борьбы съ опортунизмомъ единственно классоваго самосознанія, и самодѣятельности пролетаріата, какъ безшабашность попытокъ къ объединенію, цѣлыхъ лишь большинство французскихъ Социалъ-демократическихъ, но сихъ поръ объединившихся, мы, рабочіе соціалъ-демократическихъ периферій, заявляемъ слѣдующее. Мы находимъ, что только нашъ голосъ, голосъ не нашего пролетарскаго меньшинства, можетъ поднять колоссъ на наше пролетарское положеніе вещей въ Партіи. Мы обращаемся къ новорожденному Партіи съ требованіемъ немедленно приступить Комитетамъ Партіи съ требованіемъ немедленно приступить къ организаціонному объединенію, необходимому для цѣлости работы на такихъ началахъ, чтобы на одна фракція, единства работы на такихъ началахъ, чтобы на одна фракція, единства работы на такихъ началахъ, чтобы на одна фракція, единства

Пролетарія всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 107. 29-го іюля 1905 г. Годъ V

КЪ НАЧАЛУ АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

Приближается начало академическаго года, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передъ ставится вопросъ о той позиціи, какую займутъ [illegible] Будутъ-ли они, не прежнему, бойкотировать университеты и другія высшія учебныя заведенія, или поищутъ новыхъ, болѣе революціонныхъ путей не только для выраженія своего протеста противъ самодержавія, но и для усиленія своей революціонной борьбы съ нимъ?

Вопросъ, конечно, говоря о томъ, что, какъ ни мала отвлеченно социальная сила, представленная студенчествомъ, въ [illegible] тѣхъ основныхъ массовыхъ силъ, которыя выступили на [illegible] и которымъ предстоитъ рѣшить судьбы русской [illegible] революціи, она все-же имѣетъ большое значеніе. Нѣкоторые [illegible] элементы деморализаціи правительственной власти, внесенные „волненіями" учащейся молодежи, студенчество въ революціонныя времена можетъ сыграть и болѣе крупную роль. [illegible] важнее, прежде всего то, особо повышенное настроеніе, которое вносится студентами въ ихъ семьи. Но еще болѣе важным [illegible] услуги, которыя могутъ оказать студенты революціонной [illegible] въ качествѣ интеллигентныхъ агитаторовъ, съ одной [illegible] въ качествѣ лицъ, обладающихъ спеціальными техническими [illegible] съ другой. Организованныя уже въ силу [illegible] своей по учебнымъ заведеніямъ, эти тысячи легко [illegible] молодежи являются отличнымъ [illegible] революціонныхъ [illegible] и, въ частности, при началѣ народнаго [illegible] могутъ оказаться незамѣнимымъ орудіемъ въ рукахъ революціонныхъ партій. Роль, которую студенты играли во всѣхъ [illegible] при постройкѣ и защитѣ баррикадъ, при всякихъ [illegible] дѣйствіяхъ возставшихъ народныхъ массъ, достаточно извѣстна, чтобы не останавливаться на ней. Отсюда ясно, что [illegible] интересахъ революціи въ высшей степени важна [illegible] студентовъ въ тѣхъ крупныхъ центрахъ политической [illegible], какими являются наши университетскіе города, и подчиненіе той организованности студенчества, какая дается регулярными общеніями между ними въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ [illegible]. Надъ этими узлами нужно и должно быть переведено [illegible] вопросъ о тактикѣ студенчества теперь, когда наряду [illegible] „подготовленіемъ" революціи, на очередь дня [illegible] болѣе и болѣе выдвигается непосредственныя боевыя дѣйствія народныхъ [illegible].

Въ иностранныхъ газетахъ пришлось сообщеніе, будто [illegible] московскаго университета постановили не читать лекцій [illegible] тѣхъ поръ, пока правительствомъ не будетъ гарантирована [illegible] свобода. Мы не знаемъ, насколько достовѣрно это [illegible] сообщеніе, но научить она, за всякимъ случаѣ, вполнѣ [illegible] преподно- [illegible]. Теперь, въ сентябрѣ, предстоитъ, какъ вмѣстѣ, въ силу [illegible] студенчества при началѣ академической забастовки, [illegible] вопросъ о тактикѣ своего студенчества. Рѣшатъ [illegible] они, подобно профессорамъ, сохранить старую тактику? [illegible] тактика, въ свое время, имѣла несомнѣнно полное право [illegible] въ большой степени. Въ ряду другихъ, болѣе крупныхъ по своему общественному значенію, проявлений протеста [illegible] слоевъ народа и общества противъ самодержавнаго [illegible], и она внесла свою долю въ дѣло его раскрытія. Но [illegible] дѣло сводилось лишь къ такой расшаткѣ, лишь къ [illegible] правительства, и къ этому, почти сплошь, [illegible] сводилось годъ тому назадъ - тактика пассивнаго сопротивленія, бойкота, борьбы со сложенными руками несомнѣнно [illegible] поставленной постановленной задачѣ. Они вполнѣ удовлетворяли и другому запросу времени — расширенію и усиленію политической агитаціи. Она наглядно *демонстрировала* передъ [illegible] населеніемъ всю неизможность „жить такъ дальше" и [illegible] работы для рабочихъ, отправленія врачебныхъ [illegible] адвокатовъ, врачебныхъ для врачей, невозможность научной и учебной дѣятельности для профессоровъ, [illegible], студентовъ. Они покинули самодержавіе во весь ростъ, [illegible] страшный торчмя не только для всякаго прогрессивного [illegible], но и для простого продолженія нѣкоторыхъ общественныхъ [illegible]. Тактика *пассивнаго сопротивленія* — такова и была по общему своему смыслу тактика забастовокъ и бойкота — дѣйствительно [illegible] самодержавіе, внося въ всю страну элементы [illegible] политическую мысль къ наступательнымъ дѣйствіямъ. „Рассѣяніе" студентовъ по всей странѣ, ведшее естественно [illegible] результатовъ закрытія учебныхъ заведеній, немало способствовало занесенію „заразы" въ самые глухіе провинціальные [illegible]. Недаромъ „студентъ, переодѣтый съ „жидомъ", сталъ предметомъ самой яростной ненависти организаторовъ „черныхъ сотенъ".

Такимъ образомъ, некоторыхъ, для своего времени тактика „пассивнаго" вполнѣ оправдывалась обстоятельствами и вполнѣ соотвѣтствовала поставленнымъ задачамъ. Но ныне времена [illegible], и то, что вчера было прогрессивнымъ и революціонным, сегодня легко становится отсталымъ и реакціоннымъ. Въ прошломъ № „Искры" (ст. „Оборона или наступленіе") мы пытались показать, какой недостаточной и переходящей [illegible]-бы на переживаемый моментъ тактика неограниченнаго [illegible] наступательными дѣйствіями бойкота, проектировавшаго „Союзомъ союзовъ" по отношенію къ Булыгинской Думѣ. Тѣ-же праздники примѣнимъ цѣликомъ и къ студенческой тактикѣ забастовокъ. Мы должны готовиться къ активнымъ боевымъ дѣйствіямъ массъ. Разумѣется, и революціонные, разбросанные по всей странѣ, лишенные всякой связи, создающійся [illegible] общеніемъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній студенты могутъ, каждый въ одиночку, принимать участіе въ этихъ [illegible] выступленіяхъ и играть въ нихъ нерѣдко полезную [illegible]. Но именно только въ одиночку. Вся же сила, которая [illegible] коллективномъ организованностью студенчества, идетъ [illegible] этой на смарку. А между тѣмъ, какъ мы уже упоминали, именно эта коллективная организованность и составляетъ одну [illegible] особенностей студенчества, которыя дѣлаютъ его крупнымъ [illegible] элементомъ въ эпоху революціонныхъ бурь и наступательныхъ революціонныхъ дѣйствій. Революціонныхъ единицъ [illegible], революціонныхъ организмовъ — мало. Надо дорожить [illegible] ихъ наличности.

[illegible] ли, какіе имѣются къ наличности [illegible] значитъ, мы зовемъ студентовъ „арестовать къ занятіямъ", [illegible] не считаясь введеннаго) правительствомъ режиму въ спокойное [illegible], пока революціонный Аполлонъ призоветъ ихъ къ „священной мертвѣ"? Конечно, нѣтъ. Такая диленія или [illegible] забастовки, или подчиненіе правительственному [illegible] — оставятъ только передъ тѣмъ, кто не можетъ перечеркнуть [illegible] черты рамки пассивной тактики, пассивнаго сопротивленія. Студенчество должно въ этомъ случаѣ пойти дальше [illegible] и показать своимъ „учителямъ" примѣръ активной [illegible] и въ области академическихъ отношеній. Студенчество [illegible] въ университетъ не затѣмъ, чтобы мирно вкушать [illegible] науки, а затѣмъ, чтобы своими наступательными дѣйствіями освободить науку отъ той цензуры, которую налагаетъ на нее полицейское самодержавіе. „Запятое право" должно вождаться и въ академическихъ задачъ. Систематическое и открытое нарушеніе всѣхъ правилъ полицейско-университетскаго „распорядка", ночныя пикеты, пикетированіе надзирателей и шпіоновъ всякаго рода, открытіе дверей аудиторій всѣмъ гражданамъ, желающимъ войти въ нихъ, превращеніе университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ мѣста народныхъ собраній и политическихъ митинговъ — вотъ цѣль, которую должно поставить себѣ и выполнить студенчество при возвращеніи въ покинутыя имъ залы. Превращеніе университетовъ и академій въ достояніе революціонаго народа,—такъ можно кратко формулировать задачу студенчества, поскольку она не выходитъ изъ академическихъ рамокъ. Такое превращеніе, конечно, сдѣлаетъ университетъ нашимъ изъ пунктовъ концентраціи и организаціи народныхъ массъ.

Само собою разумѣется, что на этомъ пути революціонное студенчество встрѣтитъ противодѣйствіе не только со стороны правительства. Многіе изъ тѣхъ „радикальныхъ" профессоровъ, которые упиваются своею собственною гражданскою доблестью, выражающеюся въ пассивномъ отказѣ читать лекціи, поднимутъ ужасный вопль по случаю попущенія революціи на „свободу" науки. Но слушаться этими воплями не слѣдуетъ, не только потому, что „свобода" профессорской „науки", всегда косящей глазами въ сторону правящихъ классовъ, — вещь довольно сомнительной цѣнности, но и потому, что тѣ недолгіе дни во всѣ дарованія либеральнаго „порядка", когда университетъ будетъ достояніемъ революціонаго народа, будетъ трибуной съ которой въ свободномъ состязаніи будетъ раздаваться всякій голосъ, всякое мнѣніе, — эти недолгіе дни и будутъ днями истинной свободы науки свободы мысли, свободы изслѣдованія. Я можно заранѣе поручиться, что тѣ студенты, которымъ выпадетъ на долю счастье пережить эти дни, на тамъ то легко и скоро залугъ снова запречь себя въ оглобли раціонно-авгуратной „научной мысли" г.г. профессоровъ...

Конечно, правительство не будетъ спокойно смотрѣть на такого рода „возрожденіе" студентовъ изъ „занятій". Если забастовка была для него „бичомъ", то прекращеніе ея знаменуетъ „скорпіонъ". И необходимо считаться съ такой перспективой, что правительство, какъ только сочтетъ себя достаточно окрѣпшимъ, закроетъ тѣ университетскія двери, въ которыя оно такъ долго и такъ безуспѣшно старалось насильно втащить студенчество. Но, не говоря о морально-политической выгодѣ такой позиціи, при которой не студенты, а правительство является инициаторомъ „прекращенія науки", обстановка революціонаго времени, поскольку удастся развить наступательную тактику во всѣхъ сферахъ общественно-политической жизни, даетъ основаніе разсчитывать и на непосредственные успѣхи въ вышеуказанномъ направленіи. Быть можетъ, даже раздѣлъ этихъ успѣховъ будутъ тѣмъ великъ, что правительству не удастся [illegible] науку [illegible] наученія", о которой оно будетъ задымать, ибо будетъ слишкомъ [illegible].

Но, разумѣется, прерѣлыя академической жизни задачи студенчества не ограничиваются. Они [illegible] использованіемъ своихъ общеніемъ между собой и съ [illegible] университетовъ, который устроится въ откр[illegible] для того, чтобы организоваться подъ [illegible], чтобы принимать къ опредѣленнымъ политическимъ [illegible], выражать тѣсьма [illegible] отношеніе съ партійными организ[illegible] согласовать свою дѣятельность (хотя бы въ предстоящей [illegible] агитаціи съ ихъ дѣятельностью, вооружиться [illegible] и содѣйствовать вооруженію народа и т. д. и т. д. Въ этой области, разумѣется, ненабѣжно партійное разнообразіе студенчества и партійная группировка его. Но и этой группировкѣ собранія разсыпной студенческой массы вполнѣ можетъ только способствовать.

Итакъ, вотъ два пути — продолженіе отжившей свое время и, въ значительной мѣрѣ, утратившей свое значеніе тактики пассивнаго сопротивленія, или широкая перспектива наступательныхъ боевыхъ дѣйствій съ возможностью играть огромную роль въ активномъ выступленіи народныхъ массъ на штурмѣ самодержавія. Первый путь, несомнѣнно, гораздо болѣе легкій; по немъ чрезвычайно тяжелой борьбой, тяжелыми жертвами, частичными неудачами, безперспективностью въ тѣхъ предѣлахъ, до которыхъ удастся достигнуть успѣха. Студенчеству предстоитъ выбирать, и мы хотѣли бы, чтобы революціонный смыслъ подсказалъ ему именно этотъ, второй путь.

ГАПОНОВЩИНА ЗАШЛА

Событія на „малой Потемкинѣ" были первымъ раскатомъ надвигающагося народнаго возстанія. И достаточно было одного этого раската, чтобы господамъ освободительницамъ уже стали сниться дурные сны. Давно ли г. Струве писалъ объ томъ, что мы преждевременно „дѣлимъ шкуру убитого полвѣдя". Теперь, [illegible] опытъ возстанія хотя бы частичнаго, хотя бы неудавшагося онъ и его [illegible] уже освѣдомились о судьбѣ „шкуры", [illegible] заговорили объ ея „дѣлежѣ" и какимъ кликомъ загонщики! Еще „демократы" только собираются въ походъ, еще ихъ первый разъ они промѣсъ себя рѣшали, что отъ депутатовъ къ [illegible] и отъ адресовъ къ нечего жить, что пора цѣлиться къ народу, а уже въ головахъ литературныхъ „регистраторовъ" [illegible] контръ-революціонныя идеи: Zwei Seelen wohnen, ach, ie meiner Brust!

Въ № 73 „Освобожденія" г. Струве помѣстилъ статью „Князь Потемкинъ и что же дальше?" Въ № 74 „Освобожденія" помѣщена статья о возстаніи, какого „Освобожденца", написанная тоже подъ впечатлѣніемъ событій на „Потемкинѣ". Г. Струве отворачивается, что онъ согласенъ съ „Освобожденцемъ", лишь въ мелочахъ, но не согласенъ съ его пятнадцатью. Мы не знаемъ, въ чемъ именно г. Струве не согласенъ съ „Освобожденцемъ", но, сравнивши обѣ указанныя статьи, мы приходимъ къ заключенію, что нашего любителя „нашлой политики", г. Струве, шокируетъ рѣзкій лишь наивными отвровенность и рѣзкость сужденій его единомышленника, граничащая съ юродивостью.

Г. Струве продѣлалъ свой путь отъ марсизма къ либерализму рядомъ незамѣтныхъ переходовъ, въ теченіи которыхъ онъ успѣлъ переодѣнуть всѣ одѣянія и отмежеваться отъ масъ по всей линіи. Г. „Освобожденецъ", повидимому, тоже принадлежитъ къ числу „бывшихъ" революціонеровъ. Онъ, по крайней мѣрѣ, не прочь съ нами „родными считаться". Но онъ, видно, такъ быстро отступалъ, что ему еще до сихъ поръ его другой поворотъ направо представляется въ видѣ нашего столь-же внезапнаго поворота налѣво.

Г. Струве выражается мягко: „Мы нисколько не спрашиваемъ отъ себя, что участіе вооруженныхъ силъ въ политическомъ движеніи страны представляетъ и для дѣла истинной революціи крупныя опасности". Г. „Освобожденецъ" выражается весьма рѣшительно: „Открытую прошлѣдь въ Россіи вооруженнаго возстанія мы считаемъ теперь безумной и преступной". Что-же, это дѣло вкуса, а во вкусахъ мы, какъ извѣстно, сильно расходимся съ либералами и мы-бы, пожалуй, не стали спорить противъ рѣшительнаго заявленія неизвѣстнаго намъ г. „Освобожденца". Но, квалифицируя такимъ образомъ тактику, рекомендуемую нами въ настоящее время, г. „Освобожденецъ" пишетъ напрасно, если это только напрасность, утверждать, что не онъ выступалъ противъ революціи, вооружая своему демократическому арсеналу, а то, напротивъ того, мы, русскіе революціонеры, нарушили своимъ традиціямъ. „Они (представители соціалистическихъ революціонныхъ партій) сразу нарушили всѣ свои тактическія заповѣди, — говоритъ онъ. — Мы не отрицаемъ, что ихъ теорія заключали въ такомъ основаніи для того, чтобы ота нарушить... но провозвидя впечатлѣнія нарушили своихъ убѣжденій». Тѣмъ не менѣе фактъ вопреки нарушенія всѣхъ тактическихъ заповѣдей нашихъ революціонеровъ не подлежитъ сомнѣнію". Въ чемъ-же проявился этотъ „фактъ", г. „Освобожденецъ"?

Раньше, видите-ли, всѣ были согласны въ одномъ, что успѣхъ борьбы съ самодержавіемъ зависитъ отъ сознательности и организованности народныхъ массъ. Теперь наши революціонные партіи совершенно нарушили свои заповѣди. Сознательность и организованность, по крайней мѣрѣ, несколько ею руководить общество (sic!) для нихъ теперь не политическая сила... Теперь для нихъ политическая сила... въ вооруженной силѣ организованнаго народа".

Мы бы посовѣтовали г. „Освобожденцу" не писать исторіи русской революціонной мысли „по Добролюбову-Мокріевичу и Драгоманову"; это, пріятно, такое же поблагодарное занятіе, какъ писать Марксъ по Бернштейну. Во первыхъ, извѣстно и ежедневно революціонные партіи въ Россіи не усматривали революціонной политическую силы въ сознательности и организованности народа, *поскольку у нихъ руководящимъ качествомъ*, т. е. какъ либеральныя демократія, уже хоть бы потому, что это „общество" никогда не руководило и даже не обращалось въ народнымъ массамъ. Недовѣріе къ политической силѣ русскаго либерализма есть одна изъ наиболѣе прочныхъ традицій нашей революціонной мысли, и если нарасчетъ, въ противовѣсъ революціонерамъ-самодержавникамъ, указывала на то, что наше либеральное общество сможетъ еще сыграть поистинѣ роль въ [illegible] державныхъ, то она обусловливала это всегда [illegible] движеніемъ, которое придастъ „храбрость либеральнымъ [illegible]", рѣшающей революціонной силой въ [illegible] революціи они считали пролетаріатъ и только пролетаріатъ.

Во вторыхъ, мы, соціалъ-демократы, поставившіе на очередь вопросъ о вооруженномъ возстаніи, теперь, какъ и прежде, очень высоко цѣнимъ политическую силу, питающую нѣкоторыя сознательности и организованности народныхъ массъ, руководимыхъ революціонными партіями, а не „обществомъ". Но отсюда никто можетъ намъ пояснить апеллировать къ вооруженной силѣ народа, что первое второе обусловливаетъ: развитіе политическаго сознанія у народа въ рабской Россіи должно было, раньше или позже, привести народъ къ фатальному столкновенію съ самодержавнымъ правительствомъ. Развитіе политическаго сознанія въ народѣ потому и представляло всегда величайшую опасность для самодержавія, что вмѣстѣ съ этимъ развитіемъ росла рѣшимость народа поддержать свои политическія притязанія силой. Это всегда сознавали революціонныя соціалистическія партіи въ Россіи и, если мы только въ послѣднее время дали очередной лозунгъ — подготовлять вооруженное возстаніе, то и раньше, выдвигая на первый планъ пропаганду и агитацію, мы всегда имѣли въ виду поднять наступленіе гражданской войны и въ своей пропагандистской и агитаціонной дѣятельности мы усматривали между прочимъ, лучшее средство для приближенія этого момента.

Да и полно! Дѣйствительно ли г. „Освобожденецъ" такъ наивенъ, дѣйствительно ли онъ, думаетъ, что давленіе на правительство силой оружія находится въ противорѣчіи съ давленіемъ на правительство силой политической сознательности? Это болѣе, чѣмъ сомнительно. „Стихійный взрывъ народнаго гнѣва", пишетъ онъ, — „застигающій народъ внезапно вооруженнымъ въ оружіи, обманываетъ даже бываетъ полезенъ революціи, именно благодаря тому, что онъ облагчаетъ армію, а особенно офицерству, отказъ отъ примѣненія вооруженной силы и открываетъ переходъ на сторону народа". Въ чемъ же дѣло? А дѣло въ томъ, что „вооруженное возстаніе можетъ быть оправдано только тогда, когда оно возникаетъ стихійно... Открытая проповѣдь вооруженнаго возстанія, въ противоположность стихійно возникшему, особенно вредна еще и потому, что она деморализуетъ армію... Для того, чтобы придать своимъ требованіямъ большій вѣсъ, мы должны привлечь на свою сторону армію, *а особенно офицерство*". Ну же смиримъ мысль, хотя и облеченную въ болѣе пышную фразу, высказываетъ г. Струве: „Чтобы войска могли внятся могучимъ факторомъ политическаго переворота — классовая рознь офицеровъ и солдатъ должна исчезнуть передъ единствомъ дѣйствій, продиктованныхъ идеей національнаго освобожденія". Теперь для насъ ясно, чего собственно хотятъ наши „демократы", гг. Струве и „Освобожденецъ". Они ничего не имѣютъ противъ возстанія и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ жертвъ для народа, точно также, какъ либералы за свою кровь ничего не имѣли противъ войны и типу подобныхъ стихійныхъ факторовъ, дезорганизующихъ правительство. Но они хотятъ, чтобы всѣ эти стихійныя разрушительныя силы были политически использованы „обществомъ" при поддержкѣ офицерства, составляющаго плоть отъ плоти и кость отъ кости этого общества. Они хотятъ, чтобы народные силы слѣпо и покорно шли на поводу у „истиннаго представителя нація" — у либерального общества. Они ничего не имѣютъ противъ того, чтобы черныя дѣлала революцію, лишь бы только въ народѣ не укрѣпилось вредное сознаніе „армія революцію", дурная „примѣчка въ гражданской войнѣ". Пусть народъ участвуетъ въ облавѣ на медвѣдя, лишь бы не [illegible] дѣлежѣ медвѣжьей шкуры.

Вы видите, потуги г. „Освобожденца" доказать, что революціонныя соціалистическія партіи перенѣсили вооруженное возстаніе свою тактику, имѣютъ, сознательно или безсознательно, цѣль скрыть его собственную измѣну дѣлу демократіи.

Эти же цѣль скрывается и за другими аргументами г. „Освобожденца", напримѣръ противъ насъ. „Преподѣй вооруженнаго возстанія безумна", говоритъ онъ, „потому, что побѣда вооруженнаго возстанія надъ вооруженными силами правительства зависитъ отъ случайности, и пораженіе революціонеровъ въ вооруженномъ возстаніи гораздо вѣроятнѣе. Чѣмъ имъ побѣда. Въ случаѣ пораженія вооруженнаго возстанія, нельзя ничего [illegible] послѣ, [illegible] усиленіе позиціи правительства"... И въ данномъ случаѣ „Освобожденецъ" считаетъ нужнымъ сослаться на опытъ [illegible] революціонныхъ партій; и въ данномъ случаѣ онъ старается [illegible] преемственность между его взглядами и [illegible] [illegible] самыхъ видныхъ изъ литераторовъ революціонныхъ [illegible]

[illegible] [illegible]

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 107. 29-го іюля 1905 г. Годъ V

КЪ НАЧАЛУ АКАДЕМІИ

Приближается начало академическ... ...ія и вмѣстѣ съ тѣмъ, мало-по-малу становится вопросъ о той тактикѣ какую займутъ студенты. Будутъ ли они по прежнему бойкотировать университеты и другія высшія учебныя заведенія или повернутъ противъ нихъ, болѣе революціонныхъ шагахъ не только для выраженія своего протеста противъ самодержавія, но и для усиленія своей революціонной борьбы съ нимъ?

Несомнѣнно, конечно сомкнуть и тѣмъ что какъ ни мало отвѣтственно социальныя силы представленныя студенчествомъ въ числу тѣхъ основныхъ высокихъ силъ которыя выступили на аренѣ и которымъ предстоитъ рѣшить судьбы русской революціи, имѣетъ все же очень большое значеніе. Помимо текущаго вліянія дезорганизирующаго правительственной власти вліянія „волненія" учащейся молодежи студенчество въ революціонныя времена можетъ сыграть и болѣе крупную роль. Это важно, прежде всего по тому повышенное настроеніе которое вносится студентами въ ихъ семьи. Но еще болѣе важны ихъ услуги, которыя могутъ оказать студенты революціонной партіи въ качествѣ интеллигентныхъ агитаторовъ въ рядахъ народа, въ качествѣ лицъ обладающихъ спеціальными техническими знаніями, въ видѣ организованныхъ уже въ кружкахъ своей въ учебныхъ заведеніяхъ, или тысячи легко вооружающейся молодежи внесетъ отличными революціонныхъ волненіями тамъ и при начала рѣшающихъ моментовъ вооруженной, и, въ частности при началѣ народнаго возстанія могутъ оказаться неоцѣненными орудіемъ въ рукахъ революціонныхъ партій. Если которыя студенты играли не въ такъ революціяхъ при постройкѣ и защитѣ баррикадъ при всякихъ „военныхъ" дѣйствіяхъ восставшихъ народныхъ массъ поставлено извѣстно, чтобы не останавливаться на ней. Но если всѣ эти интересы революціи на высшей степени важны конкретная студентовъ въ тѣхъ крупныхъ центрахъ политической жизни, какими являются наши университетскіе города, в подготовкѣ той организованности студенчества, какая дается ему ...ими общеніемъ между ними въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ ...ній. Подъ этимъ угломъ зрѣнія и долженъ быть пересмотрѣнъ вопросъ о тактикѣ студенчества теперь, когда передъ ...дальнѣйшимъ „подготовленіемъ" революціи, на очередь дня ...болѣе и болѣе выдвигается непосредственныя боевыя дѣйствія народныхъ массъ.

...ъ иностранныхъ газетахъ появилось сообщеніе ...ора московскаго университета постановили не читать лекцій ...тѣхъ поръ, пока правительствомъ не будетъ ...академическія свободы. Мы не имѣемъ никакого ...общенію, но изучить его мы можемъ лишь ...ибо. Теперь, въ сентябрѣ, предстоитъ ...ній студенчества при началѣ академическ... ...вопросъ о тактикѣ студенчества ...и въ немъ. подобно профессорамъ ...тактика въ ...ственномъ ...ъ по самымъ ...ихъ словъ ...ихъ ...ихъ ...их

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 107. 29-го іюля 1905 г. Годъ V.

КЪ НАЧАЛУ АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

...ближается начало академическаго года, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ...ередъ студенчествомъ встаетъ вопросъ о той позиціи, какую займутъ ... будутъ-ли они, по прежнему, бойкотировать университеты и другія высшія учебныя заведенія, или поищутъ новыхъ, болѣе революціонныхъ путей не только для выраженія ...протеста противъ самодержавія, но и для усиленія своей ...ой борьбы съ нимъ?

...вѣстно, конечно, говорить о томъ, что, какъ ни мала относительно ...социальная сила, представленная студенчествомъ, въ ней ...тъ основныхъ массовыхъ силъ, которыя выступили на ...ность и исторически предопредѣлятъ рѣшеніе судьбы русской ..., она все-же имѣетъ большое значеніе. Помимо лишенія ...ленія дезорганизаціи правительственной власти, массовыя „волненія" учащейся молодежи, студенчество въ революціонное время можетъ сыграть и болѣе крупную роль. Можно, прежде всего то, особо тесными нитями, какими ...ются студенты съ ихъ семьи. Но еще болѣе важно ..., которыя могутъ сказать студенты революціонной ... въ качествѣ интеллигентныхъ агитаторовъ съ одной ..., въ качествѣ лицъ, обладающихъ спеціальными техническими ...ніями, съ другой. Организованныя уже въ силу ...ихъ своей по учебнымъ заведеніямъ, отъ тысячи легка ...ъединяться молодежи являются отличными проводниками ...ческаго тока и, при началѣ великихъ массовыхъ движеній, и, въ частности, при началѣ народнаго возстанія, ...ются незамѣнимыми орудіями въ рукахъ революціонныхъ партій. Роль, которую студенты играли во всѣхъ революціяхъ, при постройкѣ и защитѣ баррикадъ, при живыхъ ... дѣйствіяхъ возставшихъ народныхъ массъ, достаточно извѣстна, чтобы не останавливаться на ней. Отсюда ясно, ... историческихъ революціяхъ въ высшей степени важна позиція ...студенчества въ тѣхъ крупныхъ центрахъ политической ... является наша университетскій городъ, и подъ ...ой организованности студенчества, наша долгая ростановка между нами отъ отдѣльныхъ высшихъ учебныхъ ...

Надъ этимъ угломъ зрѣнія и должны быть ...ны ... и тактика студенческаго теперь, когда наряду ... „политическаго" разложенія, на очередь ... и болѣе выдвигается непосредственная борьба ...

...ваемъ газетахъ помѣщено сообщеніе, будто ...ческому университету поставлено не читать лекцій ... пока правительствомъ не будетъ гарантирована ... свобода. Мы не знаемъ, насколько достовѣрно это ..., но научить оно, во всякомъ случаѣ, многимъ правдоподо... Теперь, въ сентябрѣ, предстоитъ имъ вмѣстѣ, въ силу ...ства при началѣ академической забастовки.

...Рѣшатъ-ли, подобно профессорамъ, сохранить старую тактику? ..., въ свое время, имѣла несомнѣнно полное право на ... большой смыслъ. Въ ряду другихъ, болѣе крупных своему общественному значенію, проявленій протеста ... слѣдомъ народи и общества противъ самодержавнаго ... она внесла свою долю въ дѣло его расшатанія. Но ... дѣло сводилось лишь къ такой расшаткѣ, лишь къ ...ію правительства, — о въ этому, почти цѣликомъ, ... сводилось годъ тому назадъ — тактика пассивнаго сопротивленія, бойкота, борьбы со слѣженными рукоми несомнѣнно ...готовляла поставленной задачѣ. Они вполнѣ удовлетворяли ... другому вопросу времени — расширенію и усиленію нелегальной агитаціи. Она наглядно *демонстрировала* передъ ...населеніемъ всю невозможность „жить такъ дальше": невозможность работы для рабочихъ, отправленія адвокатскихъ ...ностей для адвокатовъ, врачебныхъ — для врачей, невозможность научной и учебной дѣятельности для профессоровъ, ..., студентовъ. Она повязала сановничье но есть рость, ... тормазъ не только для всякаго прогрессивнаго ..., но и для простого продолженія всѣхъ общественныхъ ... Тактика *пассивнаго сопротивленія* — о токова в было ... своему смыслу тактика забастовокъ и бойкота — ... самодержавіе, вносило во всю строю элементы ...ческаго возбужденія въ политическое сознаніе и *подго...* политическую мысль къ наступательнымъ дѣйствіямъ. ...леніе" студентовъ по всей странѣ, являвшееся естественнымъ ...результатомъ закрытія учебныхъ заведеній, немало спо... записями „зарядъ" въ самые глухіе провинціальные ... Недаромъ „студентъ", наряду съ „жидомъ", сталъ предметомъ самой простой ненависти организаторовъ „черныхъ ...

Такимъ образомъ, повторимъ, для своего времени тактика ... вполнѣ оправдывалась обстоятельствами и вполнѣ ...ствовала поставленнымъ задачамъ. Но ныня времене — ..., и то, что вчера было прогрессивнымъ и революціоннымъ, сегодня легко становится отсталымъ и реакціоннымъ. ...помнимъ № „Искры" (ст. „Оборона или наступленіе?", мы ...лись показать, какой недостаточной и реакціонной ...лась-бы въ переживаемый моментъ тактика неосложненнаго ... наступательными дѣйствіями бойкота, проектировавшаго „Союзомъ союзовъ" по отношенію въ Булыгинской Думѣ. ...ное принципъ примѣнимъ цѣликомъ и къ студенческой ... забастовокъ. Мы должны готовиться къ активнымъ боевымъ ...йствіямъ массъ. Разрушается, и разадробленные, разбросанные по всей странѣ, лишенные взаимной связи, соединяющіяся ...ными общеніемъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, студенты ... могутъ, каждый въ одиночку, принимать участіе въ этихъ ... выступленіяхъ и играть съ ними нынѣшнюю полезную ... Но именно только въ одиночку. Вся-же сила, которая ... коллективномъ организованностью студенчества, идетъ ... этомъ на смарку. А между тѣмъ, какъ мы уже упоминали, ... эта коллективная организованность и составляетъ одну ... тѣхъ особенностей студенчества, которыя дѣлаютъ его драго... элементомъ въ эпоху революціонныхъ бурь и наступленія революціонныхъ дѣйствій Революціонныхъ единицъ — ..., революціонныхъ организмовъ — мало. Надо дорожить ... пеплогами, какіе имѣются въ наличности.

Значитъ, мы вовемъ студентовъ „приступить къ занятіямъ", ...ившись внѣшнему проситальствомъ режиму и спокойно ..., пока революціонный Аполлонъ приноситъ ихъ въ „сельскія жертвы"? Конечно, нѣтъ. Такая дилемма — или пробужденіе забастовки, или подчиненіе правительственному терроръ — вставитъ только передъ тѣмъ, что ее можетъ перескочить ... черезъ рамки пассивной тактики, пассивнаго сопротивленія. Студенчество должно въ этомъ случаѣ пойти дальше прозванія и показать своимъ „учителямъ" примѣръ активной ... и въ области академическихъ отношеній. Студенчество ... въ университетъ не затѣмъ, чтобы мирно внушать ... внушенную наукѣ, и затѣмъ, чтобы своими наступательными дѣйствіями освободить науку отъ той немощи, которую налагаетъ на нее полицейское самодержавіе. „Запретное время" должно вторгаться и въ академическихъ залахъ. Систематическое и открытое нарушеніе всѣхъ правилъ полицейскоуниверситетскаго „распорядка", наглавіе надзирателей, инспекторовъ, надзирательницъ и инаго всякаго рода, открытіе дверей аудиторій всѣмъ гражданамъ, желающимъ войти въ нихъ, превращеніе университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ мѣста народныхъ собраній и политическихъ митинговъ — вотъ дѣло, которую должно поставить себѣ и выполнить студенчество при возвращеніи во вожнутый имъ залъ... Превращеніе университетовъ и академій въ достояніе революціонаго народа,—такъ можно кратко формулировать задачу студенчества, поскольку оно не выходитъ изъ академическихъ рамокъ. Такое превращеніе, конечно, сдѣлаетъ университетъ однимъ изъ пунктовъ концентраціи и организаціи народныхъ массъ.

Само собою разумѣется, что на этомъ пути революціонное студенчество встрѣтитъ противодѣйствіе не только со стороны правительства. Многіе изъ тѣхъ „радикальныхъ" профессоровъ, которые укрываются своею собственною гражданскою доблестью, выражающеюся въ пассивномъ отказѣ читать лекціи, поднимутъ ужасный вопль по случаю нарушенія революціи на „свободу" науки. Не слушаться этими воплями не слѣдуетъ, не только потому, что „свобода" профессорской „науки", всегда косящей глазами въ сторону правящихъ классовъ, — вещь довольно сомнительной цѣнности, но и потому, что тѣ недолгіе дни до водворенія либеральнаго „порядка", когда университетъ будетъ достояніемъ революціоннаго народа, будетъ трибуной съ которой въ свободномъ состязаніи будутъ раздаваться всякій голосъ, всякое мнѣніе, — эти недолгіе дни и будутъ днями истинной свободы науки, свободы мысли, свободы изслѣдованія. И можно заранѣе поручиться, что тѣ студенты, которымъ выпадетъ на долю счастье пережить эти дни, не такъ то легко и скоро дадутъ снова запрячь себя въ оглобли разнѣрвенно-аккуратной „научной мысли" г.г. профессоровъ...

Конечно, правительство не будетъ спокойно смотрѣть на такого рода „вторженіе" студентовъ въ „занятія". Если наблюденіе было для него „нечаянно", то прекращеніе его окажется „умышленнымъ". И необходимо учитывать эту такой перспективу, что правительство, видя, какъ будетъ открытыми дверями университетскихъ дверей, что въ нихъ сюда долго и тихо безусловно стараться тщательно вводить студенчество. Но, по говоря о нравственно-политической оцѣнкѣ такой позиціи, при которой не студенты, а правительство окажется инициаторомъ „прекращенія науки", обстановка революціоннаго времени, поскольку удастся развить наступательную тактику во всѣхъ сферахъ общественно-политической жизни, дастъ основаніе разсчитывать и на непосредственные успѣхи въ намѣченномъ направленіи. Быть можетъ, даже разнѣрви этихъ успѣховъ будутъ такъ велики, что правительству не удастся вернуть въ ту „спокойствія", о которой оно будетъ задыхать, ибо будетъ слишкомъ поздно.

Но, разумѣется, придѣлами академической задачи студенчества не ограничиваются. Они должны воспользоваться своимъ общеніемъ между собой и съ ... для того, чтобы ...организоваться ... ...ъ, чтобы примкнуть къ опредѣленнымъ политическимъ ... ...ъ, ...ъ тѣсными отношеніи съ партійными организаціями, ...ельность (хотя бы въ предстоящей ... агитаціи) съ ихъ дѣятельностью, вооружиться ... и осуществовать вооруженіе народа и т. д. и т. д. Въ этой области, разумѣется, огнебойное партійное разъясненіе студенчества и партійная группировка его. Но и этой группировкѣ собранію рассыпанной студенческой громады вполнѣ можетъ удачно способствовать.

Итакъ, вотъ два пути — продолженіе отжившей свое время и, въ значительной мѣрѣ, утратившей свое значеніе тактики пассивнаго сопротивленія, или широкая дорисперстивная наступательныхъ боевыхъ дѣйствій съ возможностью играть огромную роль въ активныхъ выступленіяхъ передовыхъ массъ на штурмѣ самодержавія. Первый путь, несомнѣнно, гораздо болѣе легкій; это — тридцать тяжелой борьбой, тяжелыми жертвами, частичными неудачами, неуверенностью въ тѣхъ предѣлахъ, до которыхъ удастся достигнуть успѣха. Студенчеству предстоитъ выбирать, и мы хотѣли бы, чтобы революціонный смыслъ подсказалъ ему именно этотъ, второй путь..

РАНО ПТАШЕЧКА ЗАПѢЛА...

Событія на „князѣ Потемкинѣ" были первымъ раскатомъ надвигающагося народного возстанія. И достаточно было одного этого раската, чтобы господамъ освободительцамъ уже стали сниться дурные сны. Давно ли г. Струве пытался въ томъ, что мы преждевременно „дѣлаемъ шкуру убитаго медвѣдя"? Теперь, гендѣйши опытъ возстанія хотя-бы частичнаго, хотя-бы неудавшагося, онъ и его присные уже обезпокоились о судьбѣ „шкуры", уже заговорили объ ея „дѣлежѣ" и какимъ лишкомъ заговорили! Еще „демократы" только собираются въ походъ, еще въ первый рогъ они пронесъ себя рѣшили, что отъ депутатій въ дарю и отъ адресовъ нечего ждать, что пера аналлерозать въ народу, у уже съ головахъ ихъ литературныхъ „регистраторъ" орѣютъ контръ-революціонныя идеи! Zwei Seelen wohnen, ach, in meiner Brust!

Въ № 73 „Освобожденія" г. Струве помѣстилъ статью „Князь Потемкинъ и что же дальше"? Въ № 74 „Освобожденія" помѣщена статья о возстаніи, гдѣ-то „Освобожденца", написанная тоже подъ впечатлѣніемъ событій на „Потемкинѣ". Г. Струве оговаривается, что онъ согласенъ съ „Освобожденцемъ", лишь въ выводахъ, но не согласенъ съ его мотивировкой. Мы не знаемъ, въ чемъ именно г. Струве не согласенъ съ „Освобожденцемъ", но, сравнивая обѣ указанныя статьи, мы приходимъ къ заключенію, что пошего любителя „вящшей политики", г. Струве, шокируетъ разъ навсегда откровенность и рѣзкость сужденій его единомышленника, граничащая съ парадоксальностью.

Г. Струве продѣлалъ свой путь отъ марксизма въ либерализму рядомъ незамѣтныхъ переходовъ, въ теченіи которыхъ онъ успѣлъ переодѣнуть всѣ цѣнности и отнежиться отъ насъ по всей линіи. Г. „Освобожденецъ", невидимому, тоже принадлежитъ къ числу „бывшихъ" революціонеровъ. Онъ, по крайней мѣрѣ, не прочь съ нами „родимыя счесться". Но онъ, видно, такъ быстро отступалъ, что ему еще до сихъ поръ его крутой поворотъ направо представляется въ видѣ нашего столь-же опознаннаго поворота налѣво.

Г. Струве выражается мягко: „Мы нисколько не скрываемъ отъ себя, что участіе [вооруженныхъ силъ въ политическомъ движеніи страны представляетъ и для дѣла истинной революціи крупныя опасности". Г. „Освобожденецъ" выражается весьма рѣшительно: „Открытую проповѣдь въ Россіи вооруженнаго возстанія не считаемъ теперь безумной и преступной". Что-то, это дѣло вкуса, и на вкусахъ мы, какъ извѣстно, сильно расходимся съ либералами и ни-бы, пожалуй, не стали спорить противъ опредѣленнаго заявленія помѣстнаго намъ г. „Освобожденца". Но, квалифицируя такимъ образомъ тактику, рекомендуемую нами въ настоящее время, г. „Освобожденецъ" хитритъ безсовѣстно, если это только возможно, утверждать, что не онъ выступалъ противъ революціи, поднявъ своему демократическому прыжку, а кто, напротивъ того, мы, русскіе революціонеры, поклонники „свинцовой традиціи". „Они (представители соціалистическихъ революціонныхъ партій) сочли нужнымъ всѣ свои тактическія выкладки, — говоритъ онъ. — Мы не отрицаемъ, что ихъ теоріи заключали въ исторіи основанія для того, чтобы это вѣровать... но проповѣдника неосчастливили нашими своими убѣжденіями. Тѣмъ по менѣе фактъ царенаго нашими всѣхъ тактическихъ выкладокъ нашими революціонерами не подлежитъ сомнѣнію". Въ чемъ-же провялился этотъ „фактъ", г. „Освобожденецъ"?

Раньше, видите-ли, „всѣ были согласны въ одномъ, что успѣхъ борьбы съ самодержавіемъ зависитъ отъ сознательности и организованности народныхъ массъ. Теперь наши революціонныя партіи совершенно измѣнили свои взгляды. Сознательность и организованность, по ерейной мѣрѣ, поскольку они руководятъ общества (sic!) для нихъ теперь не политическая сила... Теперь для нихъ политическая сила... въ вооруженной силѣ организованнаго народа".

Мы бы посовѣтовали г. „Освобожденцу" не писать исторіи русской революціонной мысли „не Добагеріи-Монріенчу и Дюгаманову"; это, примѣрно, такое же неблагодарное занятіе, какъ излагать Маркса по Бернштейну. Во первыхъ, никогда и никакія революціонныя партіи въ Россіи не усматривали революціонной политической силы въ сознательности и организованности народа, поскольку имъ *руководили общество*, т. е. наша либеральная демократія, уже хотъ бы потому, что это „общество" никогда не руководило и даже не обращалось къ народнымъ массамъ. Недобрію въ политической силѣ русскаго либерализма есть одно изъ наиболѣе прочныхъ традицій нашей революціонной мысли, и если марксисты, въ противовѣсъ революціонно-соціалистическимъ, указывали на то, что наше либеральное общество... [illegible] ...рушеніе, то они обусловливали это всегда ... движеніе, которое придастъ ...ъ ... ...конецъ, рѣшающей революціонной силой въ ... революціи они считали пролетаріатъ и только пролетаріатъ.

Во вторыхъ, мы, соціалъ-демократы, поставившіе на очередь вопросъ о вооруженномъ возстаніи, теперь, какъ и прежде, ставимъ высоко цѣнимъ политическую силу, питающуюся изъ сознательности и организованности народныхъ массъ, руководимыхъ революціонными партіями, а не „обществомъ". Но это тѣмъ болѣе можетъ намъ помѣшать индивидуальность въ вооруженной силѣ народа, что первое второе обусловливаетъ развитіе политическаго сознанія у народа въ рабочей Россіи должно было, реальное или нѣтъ, пріучить народъ къ [illegible] ...правительствомъ. Развитію политическаго ... народъ потому и представляло всегда ...ъ обязанности для самодержавія, что вмѣстѣ съ этимъ развитіемъ росла увѣренность народа поддержать свои политическія притязанія силой. Это всегда сознавали революціонныя соціалистическія партіи въ Россіи и, если мы только въ послѣднее время стали очередной лозунгъ — подготовить вооруженное возстаніе, то и раньше, выдвигая на первый планъ пропаганду и агитацію, мы всегда имѣли въ виду моментъ наступленія гражданской войны и въ своей практической и агитаціонной дѣятельности мы усматривали между прочимъ, лучшее средство для приближенія этого момента.

Да и полно! Дѣйствительно ли г. „Освобожденецъ" такъ наивенъ, дѣйствительно ли онъ, думаетъ, что давленіе на правительство силой оружія находится въ противорѣчіи съ давленіемъ на правительство силой политической сознательности? Это болѣе, чѣмъ сомнительно. „Стихійный взрывъ народнаго гнѣва", ничего онъ, — „застигающій народъ внезапно занятся за оружіе, обыкновенно даже бываетъ полезенъ революціи, именно благодаря тому, что онъ облегчаетъ армію, а особенно офицерству, отказъ отъ примѣненія вооруженной силы и отпираетъ переходъ на сторону народа". Въ чемъ же дѣло? А дѣло въ томъ, что „вооруженное возстаніе можетъ быть оправдано только тогда, когда оно возникаетъ стихійно... Открытая проповѣдь вооруженнаго возстанія, въ противоположность стихійно возникшему, особенно средина еще и потому, что она деморализуетъ армію... Для того, чтобы придать своимъ требованіямъ большій вѣсъ, мы должны привлечь на свою сторону армію, *а особенно офицерство*". Ту же самую мысль, если и облеченную въ болѣе пышную фразу, высказываетъ г. Струве: „Чтобы войска могли явиться могучимъ факторомъ политическаго переворота — классовая рознь офицеровъ и солдатъ должна исчезнуть передъ единствомъ дѣйствій, продиктованныхъ идеей національнаго освобожденія". Теперь для насъ ясно, чего собственно ожидаетъ наши „демократы", гг. Струве и „Освобожденецъ". Они ничего не имѣютъ противъ возстанія и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ жертвъ для народа, точно такіе, какъ либералы въ свое время ничего не имѣли противъ войны и тому подобныхъ стихійныхъ факторовъ, долгожданнаго правительство. Но они хотятъ, чтобы всѣ эти стихійныя разрушительныя силы были политически использованы „обществомъ" при поддержкѣ офицерства, составляющаго плоть отъ плоти и кость отъ кости этого общества. Они хотятъ, чтобы народныя силы сдѣлано и покорно шли на поводу у „истинныхъ представителей націи" — у либеральнаго общества. Они ничего не имѣютъ противъ того, чтобы черезъ „дѣлала революція, лишь бы только въ ней не укрѣпилось вредное сознаніе „права на революцію", дурная „привычка къ гражданской войнѣ". Пусть народъ участвуетъ въ облавѣ на медвѣдя, лишь бы не ...ъ ... ...ъ далекій медвѣжій шкуры.

Вы видите, хотите г. „Освобожденца" доказать, что революціонныя соціалистическія партіи поромѣнили коренныхъ ... свою тактику, имѣютъ сознательно или безсознательно ... сорвать его собственную линію дѣлу демократіи.

Эта же цѣль скрывается и за другими аргументомъ г. „Освобожденца", направленнымъ противъ насъ. „Проповѣдь вооруженнаго возстанія бонунца", говоритъ онъ, „потому, что побѣда вооруженнаго возстанія надъ вооруженными силами правительства зависитъ отъ случайности, и пораженіе революціонеровъ въ вооруженномъ возстаніи гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ ихъ побѣда. Для случай пораженія вооруженнаго возстанія, повлекутъ послѣ ...ъ ...ъ ... положенія правительства"... И къ данному случаю „Освобожденецъ" считаетъ нужнымъ сослаться на опытъ ... революціонныхъ партій; и въ данномъ случаѣ онъ отвергаетъ ... ...ъ преимущественность между его заглядами и прошлыми ... дами „самыхъ видныхъ изъ литераторовъ" революціонныхъ ...

горя. Онъ цитируетъ слова Плеханова изъ брошюры „Соціализмъ и политическая борьба“: „Мы везд повторяли одну и ту же ошибку. Мы всегда преувеличивали свои силы, никогда не принимали въ разсчетъ, по всей ихъ полнот, ожидаемаго нами сопротивленія общественной среды и торопились возвести времена благорастворенія обстоятельствами способъ дйствій въ универсальный принципъ, исключающій всякіе другіе способы и пріемы. Всякія наши программы назывались, благодаря этому, въ совершенно неустойчивомъ равновсіи, изъ котораго ихъ могли извести самая незначительная перемна въ окружающей обстановк“. Итакъ, Плехановъ еще въ 83 г. спорилъ противъ тактики, разсчитанной на случайности; успхъ новстаній зависитъ отъ случайности; стало быть, мы, соціалъ-демократы, пропагандирующіе вооруженное новстаніе, измнили своимъ убжденіямъ, и г. „Освободженецъ“ является выразителемъ нашихъ лучшихъ революціонныхъ традицій. Не торопились ли мы, г. „Освободженецъ“, со своимъ выводомъ? Плехановъ въ указанномъ мст споритъ противъ народовольческой теоріи „залата алиста“. Онъ доказываетъ, что эта теорія построена въ разсчет на палліативную „случайную“ диктатуру группы революціонеровъ разночинцевъ. что въ Россіи при современныхъ условіяхъ диктатура аднистенаго революціоннаго класса, способнаго осуществить соціалистическій идеалъ этихъ революціонеровъ, еще невозможна; что, когда эта возможность дйствительно наступитъ, этотъ революціонный классъ не допуститъ замны его диктатуры диктатурой кучки разночинцевъ интеллигентовъ, что, такимъ образомъ, тактика народовольцевъ разсчитана на „случайность“, нападающихся въ противорчіи съ исторической „необходимостью“. Такъ ли обстоитъ теперь дло съ вопросомъ о вооруженномъ новстаніи? Мы уже вступили въ эпоху гражданской войны. Развитіе классовыхъ противорчій, по всмъ видимостямъ, приводитъ насъ въ новстанію, какъ въ логическому выводу изъ всей современной политической ситуаціи. Тотъ или другой опытъ новстанія можетъ случайно оказаться неудачнымъ. Не именно потому, что новстаніе подчиняется у насъ со стихійной силой, каждое такое насильственное столкновеніе народа съ властью, несмотря на неудачный исходъ, не обезкураживаетъ народъ, и революціонныя руетъ его. Революціонизмъ народа не обезкураженъ ни „кровавое воскресенье“ въ Петербург, ни лодзинскія, ни одесскія событія, ни сдачи Потемкина. Напротивъ того, послй каждой неудачи въ пролетаріатъ расли революціонныя отвага, ярость все болше снтъ плавы: въ Петербург рабочіе шли безоружными съ крестомъ въ царю; въ Лодзи и Одесс рабочіе поднимали баррикады, а во время новстанія Потемкина уже возникла конкретно мысль о захват города и всего южнаго побережья и о провозглашеніи республики... Спрашивается, сторонникъ ли мы, пропагандируемое вооружное новстаніе, свою тактику на случайностяхъ или на тенденціяхъ исторической дйствительности? Мы полагаемъ, что на этотъ вопросъ г. „Освободженецъ“, рано или поздно, но ему все-таки отвтитъ, если бы ихъ буржуазная природа не помшала ихъ въ противорчіи съ этой своей исторической дйствительностью, еслибъ робкая логика ихъ классоваго инстинкта не пассовала передъ революціонной логикой фактовъ. Послушайте, напримръ, изъ какихъ дебрей софистики запутался г. Струве „страхи ради іудейска“.

„Великія отдльныя революціонныя вспышки въ войскахъ, — говоритъ онъ, — оставались неизбжно неудачными, могутъ, въ то же время, для дальнйшаго политическаго развитія Россіи оказаться вредными, прічуя страну въ идей и притихъ „преступленіемъ“. Главное, въ чему мы должны стремиться, это чтобы армія, въ лиц ея сознательныхъ и руководящихъ элементовъ, не [illegible] отнестись въ развитію аднсового сознанія и создать, такимъ образомъ, онъ плавателей на новстаніе. Вотъ Потемкинцы: ихъ пишевія въ томъ, что они [illegible] страны къ практической преступленію? Гдъ были на потемкинцы, говорившіе объ устраненіи преступленія? Не въ [illegible] организаціи Крымскаго Соц.-Дем. Союза? Гдъ были ти толпа создать, которая слпо шла за коноводами офицерами? Вдь ли это матросы, которые, устранивъ своихъ офицеровъ, выбрали себ свободно всю администрацію? Очевидно, что страхъ передъ народомъ коо у него понрачаетъ сознаніе и кастрируетъ видть вещи вверхъ ногами.

Г. Струве и г. „Освободженецъ“, выступая противъ пропаганды вооруженнаго новстанія, очень обстоятельно распространяются о томъ, что эта пропаганда [illegible] дйствительно, въ самомъ [illegible] смысл этого слова, достойны [illegible] ея только, поскольку [illegible] горячая проповдь всти [illegible] въ стихійно-пробуждающейся массъ, поскольку въ [illegible] энергія подхватывается и поддерживается [illegible] революціоннаго класса“.

„Именно теперь [illegible] революціонеръ, руководимый истинно революціонной теоріей [illegible] въ истинно революціонный и стихійно пробуждающійся [illegible], но чтобы, наконецъ, выправиться во весь [illegible] развернуть всй свои богатырскія силы“ (стр. [illegible]). [illegible] „я работалъ въ кружк, который ставилъ [illegible] широкія, всеобъемлющія задачи, — и всмъ [illegible] кружка, приходилось мучительно, до боли, [illegible] о сознаніи того, что мы оказываемся кустарями [illegible] историческій моментъ, когда можно было бы, [illegible] истное вареніе, сказать: дайте намъ организацію [illegible] веровъ — и мы переварнемъ Россію“! (стр. 96).

Несомнно [illegible] годы, когда кружковая интеллигенція начинала [illegible] осзнанной новой, марксистской вр, [illegible] третьимъ было одно сплошное недоумніе, если [illegible] возможны: отдленные же отъ начавшій 1900-хъ [illegible] гурировали уже не въ вид случайной отеч[illegible] и не въ вид случайнаго писателя, а какъ знаменіе [illegible] перемнъ, на истекшее время достигшій [illegible] кружковой интеллигенціи. Въ половин 90-хъ годовъ [illegible] интеллигенція безраздльно привлекаетъ къ себ пролетаріатъ, [illegible] только ему, интеллигенція, сражаясь за марксизмъ, [illegible] этотъ въ [illegible]-европ. рабочемъ движеніи. Не то было теперь [illegible] пролетаріатъ оставался неличиной отдленной и мало [illegible] значительной, которая принималась въ расчетъ, [illegible] учета которой невозможно было бы рёшить ни одного [illegible] положенія, — ко онъ представлялся въ томъ вид [illegible] „дитятей“ и, пожалуй, застывшей цифрой (пролетаріатъ [illegible] которой не мало не напоминала — она — конечное рёшеніе [illegible] нія, — это [illegible] деликатной и капризной „перемнной“, которая [illegible] измнялась, сама подлежитъ воздйствію и называется [illegible] профессіональныхъ революціонеровъ. И соотвтственно этому перемщеніе психологическаго центра, особый интересъ пріобртала исторія революціонныхъ движеній интеллигенціи, а ученіе Маркса подлежало новой обработк, боле серіозной и уже во нсколькихъ случаяхъ боле согласованной, чмъ та, которая возможна была въ предшествующій, по преимуществу просвтительный, періодъ русскаго кружковаго марксизма.

Въ лицъ своего кроенаго дтища — революціонера по профессіи— кружковая интеллигенція стала въ своихъ собственныхъ глазахъ рёшающей инстанціей, — въ этомъ заключался смыслъ перемнъ, объ этомъ недугъ отчетливую рчь уже приведенныя цитаты, объ этомъ еще лучше говоритъ вообще все отношеніе кружковой интеллигенціи къ тогдашнему кризису [illegible] [illegible] [illegible]

горе. Онъ интерпретируетъ слова Плеханова изъ брошюры „Социализмъ и политическая борьба“: „Мы всѣдѣ поступали одни и тѣ же ошибку. Мы всегда преувеличивали свои силы, никогда не принимали въ разсчетъ, во всей ея полнотѣ, сокращенную нами сопротивленія общественной среды и теряли изъ вида временно благопріятствующій обстоятельствами способъ дѣйствій въ универсальный принципъ, исключающій всѣ другіе способы и пріемы. Всѣ наши программы находились, благодаря этому, въ совершенно неустойчивомъ равновѣсіи, изъ котораго насъ могла вывести самая незначительная перемѣна въ окружающей обстановкѣ“. Итакъ, Плехановъ еще въ 83 г. сокрушилъ противъ тактики, разсчитанной на случайности, удастъ возставшія наказать отъ случайности; стало быть, мы, соціалъ-демократы, пропагандирующіе вооруженное возстаніе, поднявши своихъ убѣжденіяхъ, а г. „Освобожденецъ“ является правителемъ нашихъ лучшихъ революціонныхъ традицій. Не поторопились ли мы, г. „Освобожденецъ“, со своими выводами? Плехановъ въ указанномъ мѣстѣ сперлъ противъ народовольческой теоріи „захвата власти“. Онъ доказываетъ, что эта теорія построена въ разсчетѣ на маловѣроятную „случайную“ диктатуру группы революціонеровъ разночинцевъ, что съ Россіи при современныхъ условіяхъ диктатура единственнаго революціоннаго класса, способнаго осуществить соціалистическій идеалъ этихъ революціонеровъ, еще невозможна; что, когда эта возможность дѣйствительно наступитъ, этотъ революціонный классъ не допуститъ захвата его диктатурой кучки разночинцевъ интеллигентовъ, что, такимъ образомъ, тактика народовольцевъ разсчитана на „случайности, находящіяся въ противорѣчіи съ историческій „необходимостью“. Такъ ли обстоитъ теперь дѣло съ вопросомъ о вооруженномъ возстаніи? Мы уже вступили въ эпоху гражданской войны. Развитіе классовыхъ противорѣчій, на всѣхъ видимостяхъ, приводитъ насъ въ возстанію, ахъ въ логическому выводу изъ всей современной политической ситуаціи. Тотъ или другой опытъ возстанія можетъ случайно оказаться неудачнымъ. Не писано потому, что возстаніе надвигается у насъ съ стихійной силой, каждое такое насильственное столкновеніе народа съ властью, несмотря на неудачный исходъ, не обезкураживаетъ народъ, а революціонизируетъ его. Революціонный народъ не обезкураженъ ни „урезаное воскресенье“ въ Петербургѣ, ни ледянскія, ни одесскія событія, ни сдачу Потсмина. Напротивъ того, послѣ каждой неудачи въ пролетаріатѣ растетъ революціонное отвлеченіе, ярѣетъ все болѣе смѣлые планы: въ Петербургѣ рабочіе шли безоружными съ крестомъ въ царю; въ Лодзи и Одессѣ рабочіе воздвигали баррикады, а во время возстанія Потемкина уже возникла конкретно мысль о захватѣ города и всего южнаго побережья и о провозглашеніи республики... Спрашивается, строимъ ли мы, пропагандирующіе вооруженное возстаніе, свою тактику на случайностяхъ или на тенденціяхъ историческаго дѣйствительности? Мы полагаемъ, что на этотъ вопросъ г. „Освобожденецъ“, равно какъ и г. Струве, когда бы долго отвѣтить, если бы ихъ буржуазная природа не поставила ихъ въ противорѣчіе съ этой самой исторической дѣйствительностью, ослѣпъ рѣзкія логики ихъ классоваго инстинкта не пассовала передъ революціонной логикой фактовъ. Послушайте, напримѣръ, въ какихъ дебрахъ софистики запутался г. Струве „страхъ ради чудесе“.

„Всякія отдѣльныя революціонныя вспышки въ войскахъ,— говоритъ онъ,— оставались неизбѣжно неудачными, могутъ, въ то же время,— для дальнѣйшаго политическаго развитія России оказаться предтечами, приучая страну въ идеѣ и практикѣ „пропущенія“. Главное, въ чему мы должны стремиться, это чтобы армія, въ лицѣ ея сознательныхъ и руководящихъ элементовъ, отнала отъ самодержавія“.

Г. Струве человѣкъ образованный; г. Струве хорошо знаетъ, что всегда и всюду „практика пропущіенаго“ заключалась въ томъ, что кучка офицеровъ устраивала заговоры, опираясь по безсознательную армію. Какимъ же образомъ г. Струве, который самъ возлагаетъ надежды именно на офицерство, на „сознательные и руководящіе элементы въ арміи“, который усматрѣлъ ея опасность въ развитіи классоваго сознанія у солдатъ, какимъ образомъ онъ взываетъ на возстанію, отъ Потемкинскаго, офицеровъ въ томъ, что они спрятали страну въ практикѣ пропущіенія? Гдѣ были на Потемкинѣ заговорщики-офицеры, устроившіе пропущіеніе? Не отъ матросовъ ли организація Крымскаго Сов.-Деп. Семена? Гдѣ было то толпо солдатъ, которая сейчасъ шла за командирами офицерами? Не тѣ ли это матросы, которые, устранивъ своихъ офицеровъ, выбрали себѣ свободно всю администрацію? Очевидно, что страхъ передъ народомъ кое у кого помрачаетъ сознаніе и застилаетъ видѣть вещи такими, какими онѣ.

Г. Струве и г. „Освобожденецъ“, выступая противъ пропаганды вооруженнаго возстанія, очень обстоятельно распространяются о томъ, что эта пропаганда повредитъ дѣлу революціи, дѣлу національнаго освобожденія Россіи. Не читавшій этихъ статей не поймутъ ни чувствованій, ту которыхъ „движетъ другой тутъ онъ“, и подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ приказахъ слова интересное и существенное отнюдь не кроется въ Post-Scriptum'ѣ, такъ и у нашего г. „Освобожденца“ настоящій случайныхъ отступленій въ концѣ статьи дѣлаетъ ключъ къ разгадкѣ главныхъ страхотъ и опасеній, которые возбудили у нашихъ „демократовъ“ событія на „Потемкинѣ“. Г. „Освобожденецъ“ полагаетъ задумывается надъ послѣдствіями, которыя могутъ возникнуть изъ того, что народъ крѣпчится вооруженной силой защищать свои права, и его разстроенному воображенію рисуются мрачныя картины. „Побѣдители“ надъ самодержавными правительствомъ могутъ оказаться небольшія кучки городского населенія“, пишетъ онъ. „Эти кучки городского населенія... могутъ продѣлать претензіи на принципіе-господствое положеніе въ управленіи государствомъ, исходя изъ того положенія, что политическая сила — есть фактическое вооруженная сила... они будутъ отрицать даже авторитетъ Учредительнаго Собранія... такъ какъ Учредительное Собраніе въ Россіи будетъ состоять, по орайней мѣрѣ, не 80 процентовъ изъ представителей сельскаго населенія и его рѣшенія могутъ не понравиться сложи городского населенія, пишетъ онъ. „Эти кучки городского населенія... могутъ продѣлать претензіи на принципіе-господствое положеніе въ управленіи государствомъ, исходя изъ того положенія, что политическая сила — есть фактическая вооруженная сила... они будутъ отрицать даже авторитетъ Учредительнаго Собранія... такъ какъ Учредительное Собраніе въ Россіи будетъ состоять, по орайней мѣрѣ, не 80 процентовъ изъ представителей сельскаго населенія и его рѣшенія могутъ не понравиться сложи городского населенія... Они, съ оружіемъ въ рукахъ, будутъ заставлять избирателей производить выборы въ благопріятныхъ для нихъ смыслѣ... будутъ выносить у Учредительнаго Собранія противоположныя рѣшенія тѣхъ, которые они приняли бы при свободѣ рѣшеній“.

Вотъ это цѣнное признаніе! Предъ нами стоитъ проклятый вопросъ, какъ разбудить политическое сознаніе народа, который цѣлыя столѣтія находился подъ рабскимъ гнетомъ, какъ завоевать Учредительное Собраніе, какъ устранить безбѣдочныя препятствія для свободнаго выраженія народной воли въ этомъ Собраніи, препятствія, коренящіяся въ унаслѣдованныхъ отъ прошлаго полицейскомъ аппаратѣ, въ нужду, въ забитости народа со всевозможными формами соціальной и политической зависимости его, предъ нами стоитъ -проклятый вопросъ, какъ освободить выборы въ Учредительное Собраніе отъ давленія всѣхъ темныхъ и мрачныхъ силъ реакціи, а наши идеалисты — демократы подъ впечатлѣніемъ перваго опыта возстанія уже безпокоятся о томъ, какъ бы не пострадалъ въ будущемъ абсолютный принципъ непризнанности „передняго“ представительства отъ послѣдственнаго „нѣкоторыхъ слоевъ городского населенія“, т. е. отъ послѣдственнаго революціоннаго пролетаріата; они уже заблаговременно безпокоятся о томъ, какъ бы этотъ пролетаріатъ насильно не навязалъ свою волю остальному населенію страны!

Нарезное представительство не либеральному рецепту, съ двухъ-палатной системой и прерогативами короны, народное представительство, созданное общественнымъ раздраженіемъ классовой противорѣчіемъ, общественнымъ, въ которомъ разныя формы современнаго капиталистическаго гнета причудливо сочетаются со всевозможными переживаніями феодальнаго гнета, народное представительство, созданное имъ сугубымъ давленіемъ этого многообразнаго классоваго порабощенія, возводятся нашими „демократомъ“ въ „абсолютное“, непогрѣшимое и непризнанное волюціонное національной воли, подобно тому, какъ „сознательность и организованность подъ руководствомъ общества“, т. е. общественно мнѣніе либеральной буржуазіи, ими же возводится въ абсолютную форму національнаго самоопредѣленія, въ абсолютное волюціонное національной воли. Съ высоты этихъ „абсолютовъ“ наши идеалисты-демократы перестаютъ отличать добро отъ зла, поскольку добро берется со злонъ за свои имѣющіе „условные“ историческіе авторитетъ всѣми средствами, которыми она располагаетъ. „Проповѣдь вооруженнаго возстанія преступна, — говоритъ г. „Освобожденецъ“, — потому что... не соотвѣтствуетъ правительство въ моемъ и моимъ насилію, въ моему и не моему пролитію крови, въ моемъ убійствамъ“.

Только общественное мнѣніе (т. е. мнѣніе либерального общества) свяжетъ отчасть нося кровавый приговоръ надъ тѣмъ, что есть добро и что есть зло. Въ то время, какъ народъ дерется за свои права, какъ онъ ярѣетъ противопоставить силѣ азіатскаго правительства [illegible] силу, онъ лишился благодати самъ. На вой [illegible] ей! Разъ народъ объявилъ противительству свой [illegible] хочетъ рѣшить вопросъ силой, то это теперь [illegible] правительство въ томъ, что и оно прибѣгаетъ къ силѣ. Въ Крыму [illegible] безпрепятственно разстрѣливало девятаго января безоружную толпу, правда оно поступаетъ такъ на каждомъ шагу; но развѣ это не опредѣляется военной стратегіей, развѣ объ войнѣ нуждѣ [illegible] противъ [illegible] не [illegible] Развѣ съ того момента, какъ объявлена война, непріятель не питаетъ права прибѣгать къ военной хитрости и застигать насъ врасплохъ?

Такъ разсуждаетъ „нашъ демократъ“, такъ въ его душѣ мирно и дружно уживаются теоретическій идеализмъ съ практическимъ обывательствомъ! И у г. Струве не нашлось въ нашей ни одной капли негодованія противъ этихъ разсужденій его коррестондента.

„Демократъ“ Струве понимаетъ, гдѣ искать виновныхъ, кто создалъ „горя“ совершили террористическіе акты, отъ которыхъ помышаетъ его, говоритъ г. „Освобожденецъ“. Для исчезаетъ? Для васъ, наблюдающаго изъ берлоги какъ [illegible] въ цирки? Но думаете ли вы, что и народъ, лишившій надежду защиты своихъ правъ, тѣмъ самымъ лишилъ себя [illegible] торіи справедливости? Думаете ли вы, что народъ относится своей борьбой съ самодержавіемъ, какъ въ гладіаторскому бою, прибѣгши въ оружію, онъ забылъ о своей правотѣ и о [illegible] ступности правительства? Вирочемъ, какую цѣну имѣетъ г. Освобожденца-идеалиста, приверженца абсолютной истины абсолютной справедливости, — условная, „эгоистическая“, [illegible] передъ народа, его классовыя понятія о правотѣ и виновности.

Мы говорили, что г. „Освобожденецъ“ относится въ [illegible] борьбѣ, какъ праздный зритель. Это не совсѣмъ точно. [illegible] народъ борется, истекая кровью, нашъ идеалистъ-демократъ [illegible] думываетъ средства для обезпеченія прочности будущаго [illegible] сгнившаго порядка. Его воображеніе рисуетъ ужасы [illegible] свой революціи, онъ вспоминаетъ про вооруженныхъ [illegible] парижской коммуны, диктовавшихъ свою волю конвенту и [illegible] зарвавшемуся правительства, онъ вспоминаетъ [illegible] ступленія и преступленія противъ абсолютнаго принципа [illegible] ности народнаго представительства. Онъ не доволенъ [illegible] зацією „комитетовъ самообороны“ противъ аудиторовъ, [illegible] вая въ нихъ, не безъ основанія, зародыши будущей [illegible] ной арміи народной. Онъ предлагаетъ заняться [illegible] самообороны народной милиціей, подъ которой онъ [illegible] повидимому, страженіемъ, служащихъ не найму у нашихъ [illegible] жуленныхъ душъ, нѣчто вродѣ прославленной доблестей гвардіи (garde mobile) 48 года, отличившейся въ іюньскіе дни. [illegible] родная милиція, говоритъ онъ, должна быть учреждена [illegible] всего для борьбы съ черными сотнями и грабителями. [illegible] дется дѣйствовать и тогда, когда власти вибудь [illegible] общественныя группы, имѣютъ тѣ, что предоставить рѣшеніе государственныхъ вопросовъ Всенародному Учредительному Собранію, избранному всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, задуваютъ рѣшить ихъ вооруженнымъ насиліемъ или, когда они захотятъ, опираясь на свою вооруженную силу, вынудятъ у народнаго собранія то или другое рѣшеніе“. Это надо! Когда народъ прибѣгаетъ къ оружію противъ своихъ угнетателей, пошъ „демократъ“ дишетъ его своей благодати, ибо народъ принимаетъ вопросъ права до вопроса силы. Когда освободительное буржуазное общество вынуждаетъ споръ своихъ вполнѣ сознательныхъ пролетаріевъ, на нихъ будетъ печать блогодать нѣчныхъ принциповъ истины и справедливости — на этотъ разъ они превратятся въ право. Такова идеалистъ нашихъ „демократовъ“.

Только что начавшееся великая русская революція, только что начинаетъ окрѣпляться въ борьбѣ съ самодержавіемъ буржуазная демократія, о ужъ какія рѣчи ораторствуетъ съ устъ ея „[illegible] поетъ“, уже какія мысли бродятъ въ ихъ головѣ? А, соціалъ-демократіи упрекаютъ за то, что она держитъ всегда какія-то [illegible] палуки!

Отвѣтъ изъ Бухареста на посылку „Письма изъ Бухареста“.

Передо мною лежитъ только что полученный 10-ый номеръ „Рев. Рос.“. Много въ немъ горячихъ товарищескихъ статей посвященныхъ великому „Потемкину“, и его героямъ-матросамъ.

Казалось-бы, что это историческое событіе въ нашемъ революціонномъ движеніи дѣйствительно способно, благодаря своей грандіозности, вызвать [illegible] общее [illegible] общій взрывъ энтузіазма и слить въ одномъ чувствѣ всѣхъ [illegible] ничныхъ, самостоятельныхъ борцовъ. Казалось-бы, что эта такія глубокія историческія минуты не время и не [illegible] фракціонныхъ [illegible] и между-партійныхъ [illegible] ствахъ.

Но... нашъ это не больно, и нашъ это не горько до глубины души, въ дѣйствительности оказывается далеко не то что было бы желательно.

Въ этомъ же самомъ номерѣ, наряду съ только что [illegible] денныхъ, помѣщено „Письмо изъ Бухареста“, которое [illegible]

Наши злокюченія[1]).

II. О врожденномъ маразмѣ и объ интеллигентской соціалъ-демократіи.

7.

Еще и теперь, въ теченіе дни всероссійской революціи, а тѣмъ болѣе тамъ было въ 90-е годы, мысли себѣ профессіональнаго революціонера, мы неволно чертимъ обязательные образы Перовской, Желябова, Александра Михайлова и иныхъ изъ того же ордынаго гнѣзда семидесятниковъ: ихъ энергія вырвала удивленіе даже у враговъ, ихъ самоотверженное искусство борьбы до сихъ поръ зоветъ на подражаніе. И понятно, что кружковая интеллигенція послѣдняго десятилѣтія, выходя изъ тупика экономизма и ощутивъ въ груди своей призывъ революціоннаго чувства, представляла себѣ свою собственную среду преобразованной въ идеалѣ, сообразно величавымъ образчикамъ предыдущаго активнаго періода интеллигентской исторіи. Повтому, когда она стронла для фактическаго тогда „возрожденія революціи“ свою „формулу прогресса“, она рисовала не того либо другого, имя именно—человѣка 70-хъ годовъ, по рекомендовавшагося съ прежней трусостью преступниковъ, а организацію профессіональныхъ революціонеровъ на старый манеръ, но только—опирающуюся на поступательный ходъ пролетарскаго движенія и, вмѣсто приготовленія бомбъ, ведущую политическую агитацію. И когда она обращалась къ недавнему, но героическому прошлому, то это ея обращеніе не было простой формальностью обычнаго почтенія младшаго поколѣнія борцовъ къ сошедшему со сцены; нѣтъ, оно было полно самаго современнаго, самаго актуальнаго значенія, являлось однимъ изъ тѣхъ формъ, въ которой наша себѣ сбознательное выраженіе необходимая ей, по условіямъ момента, ея собственная кружковая идеализація.

„Та превосходная организація, которая была у революціонеровъ 70-хъ годовъ“—вспоминаетъ она, „взяъ всѣхъ должна бы была служить образцомъ“; писалъ Ленинъ въ „Что дѣлать“ (стр. 103). Но и въ боевой революціонной организаціи періода вольностъ „нелѣпо“ было бы видѣть „что либо специфически народовольческое“, ибо „всякое революціонное направленіе... не можетъ обойтись безъ такой организаціи“... „Не въ-томъ состояла ошибка народовольцевъ, что они постарались привлечь къ своей организаціи всѣхъ недовольныхъ и направить эту организацію на рѣшительную борьбу съ самодержавіемъ. Ошибка... ихъ была въ томъ, что они опирались на теорію, которая въ сущности была вовсе не революціонной теоріей, и не умѣли, или не могли неразрывно связать своего движенія съ классовой борьбой внутри развивающагося капиталистическаго общества“. [illegible] другомъ мѣстѣ (стр. 80): „Кружку „пустарей“, конечно, [illegible] и по чужды политическія задачи, покуда эти пустари не со [illegible] своего кустарничества и не избавились отъ него... Но [illegible] нарфеевъ, продѣ Алексѣева и Мышкина, Халтурина и Желябова, доступны политическія задачи и самыя дѣятельнѣйшія [illegible] голосовъ [illegible] ташинъ 21; „Искра“ №№ 78, 98, 106.

[illegible] 47 сооб. пр [illegible] вассно.

[illegible] тельномъ, въ самомъ практическомъ смыслѣ этого слова, доступны именно потому и постольку, поскольку изъ горячей проповѣди встрѣчаетъ отзвукъ въ стихійно-пробуждающейся массѣ, поскольку ихъ конечная энергія подкрѣпляется и поддерживается энергіей революціоннаго класса“.

„Именно теперь русскій революціонеръ, руководимый истинно революціонной теоріей, опирается на истинно революціонный и стихійно пробуждающійся классъ, во чего, наконецъ... выпрямляется во весь свой ростъ и развернулъ всѣ свои богатырскія силы“ (стр. 81). И въ заключеніе: „и работать въ пружинѣ, который ставитъ себѣ очень широкія, всеобъемлющія задачи, — и всѣмъ намъ, членамъ этого пружина, приходящимся нучительно, до боли, страдать отъ сознанія того, что мы оказываемся мустарями въ такой историческій моментъ, когда можно было бы, казалось, ставить самыя смѣлыя цѣли, сказать: дайте намъ организацію революціонеровъ — и мы перевернемъ Россію“! (стр. 96).

Несомнѣнно, въ тѣ черные годы, когда кружковая интеллигенція начинала свою необлазацію, освѣженная новой, варисистской вѣрой, эти признанія встрѣтили бы одно сплошное недоумѣніе, если бы вообще были возможны: освѣженныя же интеллигентомъ 1900-тыхъ гг. — они фигурированы уже не въ видѣ случайной отсебятины болѣе или менѣе случайнаго писателя, а какъ знаменитый сознаніе перемѣнъ, за истекшее время произошедшихъ въ сознаніи нашей интеллигенціи. Въ половинѣ 90-хъ годовъ вѣры интеллигенція безраздѣльно прикомандовалъ къ себѣ пролетаріатъ, и соотвѣтственно сему, интеллигенція, сражаясь за марксизмъ, искала опоровъ въ нар.-еврон. рабочемъ движеніи. Не то было теперь: разумѣется, пролетаріатъ оставался величиной огромной и многозначительной, которая принималась въ разсчетъ, и связь учета которой несомнѣнно было бы рѣшить въ одного политическаго уравненія, — но онъ представлялся въ томъ видѣ [illegible] ой „состояніи“ и, пожалуй, застывшей цифрой (пролетарская стихія!), съ которой ни нало не зависитъ, — что произвольное отъ [illegible] ой дѣятельности и напряженій „переднюю“, которая, постоянно [illegible] сама подлежитъ воздѣйствію и является организаціей профессіональныхъ революціонеровъ. И соотвѣтственно этому перенѣщенію психологическаго центра, особый интересъ пріобрѣтала исторія революціонныхъ движеній интеллигенціи, а ученіе Маркса подлежало новой обработкѣ, болѣе серіозной и уже по всякомъ случаѣ болѣе основательной, чѣмъ та, которая возможна была въ предшествующія, по преимуществу просвѣтительный, періодъ русскаго кружковаго марксизма.

Въ лицѣ своего кроваго дѣтища — революціонера по профессіи— кружковая интеллигенція стала въ своихъ собственныхъ глазахъ рѣшающей инстанціей, — въ этомъ заключался весь смыслъ перемѣнъ, объ этомъ ведутъ отчетливую рѣчь уже приведенныя цитаты, объ этомъ еще лучше говоритъ вообще все отношеніе кружковой интеллигенціи къ тогдашнему кризису соціалъ-демократіи.

Въ самомъ [illegible] корень бѣдъ, видѣлъ, въ томъ, что кружковыя интеллигенціи не опознавала, пока что, „корифеевъ“, подобныхъ „Алексѣеву и Мышкину, Халтурину и Желябову“ — „на-

---

[1]) Неподготовленность... большинства революціонеровъ, [illegible] кучи являемъ вполнѣ естественныхъ, никакихъ особенныхъ опасеній возбуждать не могло — писалъ Ленинъ (стр. 22). [illegible] постановка задачъ была правильная, разъ была энергія не [illegible] вторныя попытки осуществить эти задачи, временныя неудачи представляли изъ себя только [illegible] бѣды. Революціонная опытность и организаторская ловкость — пена наживная. Были [illegible] только охота вырабатывать въ себѣ требуемыя качества! Были бы только основные недостатокъ, разносильные съ революціонномъ дѣлъ болѣе чѣмъ полезенъ исправленія“.

...ъ какой то умышленный дилетантизмъ въ этотъ томъ особ...го однодушія. Въ немъ прежде всего поражаетъ бросается въ глаза то, что наша частная бесѣда за чашкою чая, чисто ...ого, интимнаго характера, облечена по какимъ то со...ображеніямъ въ форму „интервью" и, безъ всякаго согласія ...ашей стороны, отдана въ печать въ самомъ тенденціозномъ ...ядѣ.

Не знаю, какъ поступятъ товарищи Матющенко и Коваленко по прочтеніи этого „письма", но я рѣшительно не на...ду допустимымъ оставить его безъ надлежащаго отвѣта.

Прежде всего, всѣ мы единогласно заявляемъ товари...щамъ, что передъ нами въ теченіи этихъ знаменательныхъ ...ей октября совершилась самодержавной гидры, душившей и калѣчившей на нашей родинѣ все живое и свободное. Великія перспективы освобожденія и счастья для всего измученнаго, тру...ящагося люда Россіи казались намъ такъ близки и такъ легко ...остижимы при гроздьяхъ грудѣ „Потемкина", что всѣ мы ...ыли опущены только одной вѣдомой, только одинъ горячимъ ...ремленіемъ: какъ можно скорѣй нанести послѣдній и рѣшительный ударъ растерзавшемуся деспотизму, сломать его и раз...ртать разъ на всегда, какъ ядовитую, пресмыкающуюся га...

Задача передъ нами стояла настолько громадная, повторяю ...е единодушіе среди всѣхъ сознательныхъ товарищей на бро...неносцѣ было настолько полное въ этомъ безсмѣнательномъ ...ремени дѣлѣ, что никому изъ насъ даже и въ голову ...риходили накладывать на него какой-нибудь фракціонный партійный ярлыкъ. И вы его не найдете ни на одной изъ ...шихъ прокламацій, ни даже на нашемъ боевомъ знаменѣ.

Однако, этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятель...во, что, въ своихъ устныхъ обращеніяхъ къ народу и войскамъ на берегу и къ командѣ у себя на суднѣ, всѣ активные сознательные товарищи-матросы говорили отъ имени „россійской - соціалъ-демократической рабочей партіи."

Вѣдь, это она цѣнтрализовала во всѣхъ насъ рѣшимость безпо...ной борьбы съ всѣми деспотическими строями, безправіемъ ...волюціями! Вѣдь, это она сварила нашъ революціонный ...ъ принялъ свѣточекъ сознанія неизбѣжнаго наступленія ...ерства братской и трудовой жизни, на пути въ которой не...ходимо было разгромить громоваго молота самодержавія!

Поэтому, естественно, что, какъ товарищъ Матющенко, такъ ...ъ другіе сознательные товарищи, получившіе свое революціонное воспитаніе въ севастопольской организаціи „Крымскаго Союза" нашей партіи, не прованились почти ни одной ...ъ моторной они открыто не заявляли бы о своей принадлеж...ности къ соціалъ-демократіи и не дѣйствовали бы каждый ...ъ отъ имени этой всемірной рабочей партіи, давшей намъ ...ъ классового самосознанія и первый толчокъ къ активной ...ьбѣ.

Не я повторяю, что все это вовсе не носило характера ...ыступленія на показъ своего ярлыка. Дѣло поле...ія освобожденія всего трудящагося люда и всего рус...ого народа заставляло всѣхъ насъ забывать о названіяхъ, ...а и одушевляя прежде всего наличіемъ смѣлаго содержа...

Въ этомъ всесознательствующемъ порывѣ всѣ мы рѣшали ...ружно, даже цѣною смерти всѣхъ насъ, добиться уничтоженія ...ъ цѣлой всероссійскаго рабства. Имѣлъ ли изъ созна...ъ товарищей готовъ былъ безъ всякихъ колебаній уле...ъ любую минуту, разъ этого потребовалъ бы успѣхъ ...ипитаго нами дѣла. Все это насъ какъ бы сліяло въ ...ю волю, въ одно непоколебимое стремленіе

Теперь, послѣ этого исторіи и перейду къ самому „Письму ...ъ Бухареста", автору котораго было, надѣюсь, не безъинте...но изъ нашихъ словъ и бесѣдъ съ нимъ все, только что сказанное. Поэтому, меня болѣе чѣмъ удивляетъ тенденціозность ...тературная содержанія этого „*товарищескаго интервью*".

Въ „письмѣ", прежде всего, непріятно поражаетъ, что всѣмъ ...*авторомъ буржуазными*", обвиненіе граничитъ почти ...ода почти во всѣхъ широкихъ теоріи и практикѣ партій ...ой соціалъ-демократической программы, причёмъ передъ всѣми ...ами міровъ онъ заявляетъ съ плохо скрываемымъ торже...твомъ, что товарищъ Матющенко оказался въ результатѣ ...ъ предложеннаго ему экзамена чистѣйшимъ и наивнѣйшимъ ...ъ, начитающимъ о какого-то равныя разныя и перер...ъ вены.

Этотъ результатъ экзамена выдвигается авторомъ такъ вы...ко и красиво, что въ этомъ нельзя не усмотрѣть какой-то ...рытой задней мысли. Эта задняя мысль становится ...ъ предъявленной и понятной, когда читаешь дальше, что ...Матющенко *можно не соц.-дем.*", а что, напротивъ того, онъ въ ...ота, первосортнаго матеріала, не попалъ въ ряды активныхъ ...ителей — факторовъ революціи.

И какъ будто бы для того, чтобы разсѣять шелуху всякихъ ...ненныхъ сомнѣній, чтобы закрѣпить въ сознаніи пронесшійся ...ередомъ во взаимоотношеніяхъ интеллигенціи и массы и чтобы ...ерочити подчеркнуть радикализмъ перелома кружковой интел...генціи выступала на болѣе на видъ, какъ сторонникъ „борьбы на стихійностью".

„Стихійное развитіе рабочаго движенія" — говоритъ Ленинъ ...лдетъ именно отъ подчиненія его буржуазной идеологіи. Въ ...стихійное рабочее движеніе — есть тредъ-юніонизмъ, а трэдъ-юніонизмъ означаетъ какъ разъ идейное порабощеніе рабочихъ *буржуазіей*" (стр. 28.

Кто же въ такомъ случаѣ является въ измѣнчивой роли ...нителя пролетаріата, „совѣкающаго" его со „стихійнаго ...ленія" ується „опять крысьшкомъ буржуазіи"? Сознательность ...оціалъ-демократіи, т. е., говоря конкретнѣе и примѣнительно къ Россіи — кружковая интеллигенція.

Не лишне будетъ кстати опять-таки, что Каутскій на авторитетъ котораго Ленинъ построилъ свою „борьбу со стихійностью", говоря о внесеніи сознанія въ движеніе, вмѣлъ, конечно ...виду не цѣлый общественный „слой интеллигенціи и неимущихъ ...ей, соединяющее въ собственную сталь, а лишь „отдѣльныхъ ...леновъ" того слоя, который онъ называетъ „буржуазной интел...генціей", который въ условіяхъ современнаго капиталистическаго общества одинъ только и можетъ явиться „*источникомъ* на...ки" и выходцы изъ которого были основателями (Энгельсъ и Марксъ) и пионерами научно-соціалистическаго ученія. Русская ...ая кружковая среда, съ Ленинымъ во главѣ, не только не по...ла этого, казалось бы, очевиднаго различія, но, напротивъ, ...ончила сконструировать себѣ, какъ живое — въ про...фессіональномъ революціонерѣ — олицетворяющее „сознатель...ность", „сознательность", у которой нѣтъ ахиллесовой пяты „стихійности", нѣтъ той „линіи наименьшаго „сопротивленія (стр. 29); неизмѣнно приводящей къ буржуазности и къ которой надо постоянно „совлекать" злополучное движеніе пролетаріата.

Въ результатѣ, такимъ образомъ, получался своеобразный итогъ: русская интеллигенція, точнѣе — ея кружковая радикальность, обыкновенно составлявшая лишь одно пустое мѣсто въ помѣщеніи отечественнаго марксизма, оказывалась вдругъ представительницей рагексѣllence борьбы съ пролетарской стихійностью. И съ этой представительницы не спрашивалось ни...ихъ либо гарантій пригодности ея соціально-группового содер...анія; достаточно было простого указанія на ея субъективную преданность догмѣ по первымъ, и на ея готовность стать про...фессіонально-революціонной во вторыхъ, чтобы — выражаясь языкомъ Н. Ленина — „отдать" въ ея „распоряженіе могучія силы милліоновъ и милліоновъ стихійно подымающагося на борьбу рабочаго класса (стр. 34).

8.

Это была — по истинѣ грандіозно-утопическая претензія!

Но именно ею объясняется, что на вопросъ „съ чего начать" кружковая интеллигенція, ничто же сумнѣвшись, отвѣчала: „*съ прежней постановки кружковой организаціи революціонеровъ*", ибо только при помощи ея „мы сможемъ обезпечить устойчивость движенія въ его цѣломъ, неуклонность и ...ыстроту" (стр. 9).

„Общерусская централизованная организація, объединяющая въ одномъ общемъ натискѣ всѣ и всякія проявленія пролетарской оппозиціи, протесты и возмущенія, организація, ...ствующая изъ революціонеровъ по профессіи и руководящая ...ными политическими и прочими всего народа" (стр. 7). Тутъ невольно, конечно, возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ могла кружковая интеллигенція, хотя бы и одно исключительно изъ своей среды профессіонально-революціонный коллективъ, по какимъ такъ какъ марксистскимъ пріемамъ могла она „*изъ рабочаго состава*" и впрямь и...ствовать?

Правда революціонеръ-профессіоналъ по сословію — въ ...ріи обязательно при этомъ имѣющій къ цеху кружковой интеллигенціи „*рабочій по признанію членовъ такой организаціи*", ...ъ, по-видимому, слѣдующій изъ революціонной работы, только со...ерѣнствуется въ своемъ реальномъ рабочемъ интеллигентомъ " (стр. 32) и однократно подчеркивать Ленинъ. Но такъ только мечталось, иначе обстояло дѣло въ дѣйствительности, и это тѣмъ лучше всѣхъ сама кружковая интеллигенція профессіональныхъ революціонеровъ тѣмъ было вообще профессіональныхъ революціоновъ изъ рабочихъ въ то время (въ началѣ 1900-хъ годовъ) ея рѣзко что и совсѣмъ не имѣлось, такъ что интеллигенція, даже и поставивъ себѣ въ ней главной задачей „...ощитъ рабочихъ революціонеровъ" (стр. 109), могла, пожалуй, утѣшить себя иллюзіей что эта „профессіональные революціонеры будутъ выдѣлены ею точной все изъ большихъ числѣ" (стр. 99, см также стр 83 84), но не могла игнорировать своего дѣйствительнаго и вполнѣ существующаго отображенія, что „всѣ годами гадали вырабатывать изъ себя профессіональнаго революціонера" (стр. 96, и, значитъ, что сейчасъ проектированному профессіонально-революціонному коллективу пришлось бы во всякомъ случаѣ начинать свою историческую миссію съ тѣми наличными силами и средствами, которыми въ состояніи была отдать въ его распоряженіе одна лишь среда кружковой интеллигенціи Какъ же разрѣшалось это, казалось бы, крючащее противорѣчіе? Оно разрѣшалось при посредствѣ того самомистическаго мышленія, которое одно только могло цѣлить въ спертой атмосферѣ подполья, въ тѣсныхъ рамкахъ кружка, при посредствѣ того рационализма, который — какъ мы видѣли — исповѣдовалъ проповѣдывалъ собою русскій легальный марксизмъ, точно такъ же, какъ легальный марксизмъ проповѣдывалъ собою кружковую интеллигенцію И именно, рационализмъ — о про...ія судьбы! — двѣ части кружковой интеллигенціи, ближе всего стоявшей къ движенію городскихъ рабочихъ массъ и связанной съ ними хотя бы и весьма и отвлеченными связями, возможность утверждать въ предѣлахъ дѣйствія марксистской идеологіи ея то время, когда подъ вліяніемъ начавшагося процесса самосознанія интеллигенціи и „возрожденія" ея „революціонизма" уже происходило повальное бѣгство отъ этого ученія революціонаго-пролетаріата.

...тать, что, по его мнѣнію, являлся должнаго тратъ, уже нами...шимся всѣмъ товарищамъ, а что нужно лучше побольше бро...ать сѣмя на берегу. На этомъ окончились переговоры.

Членъ Одесскій Гр. Р. С.-Д. Р. П.: Кириллъ.

Переговоры съ представителями „соціал-револ." если они и находятъ, что товарищъ Кириллъ правильно передалъ имъ всѣ наши переговоры.

Матросы: Шестидесятый. Кузнецъ.

ВЪ РЕДАКЦІЮ „ИСКРЫ".

Дорогіе товарищи! Мы прочли отвѣтъ товарища Кирилла на „письмо изъ Бухареста" (Рев. Рос. № 70) и вполнѣ согласимся съ нимъ. Насъ поражаетъ попытка неизвѣстнаго автора письма „Рев. Рос." отклонить насъ отъ нашихъ друзей — Матющенко и Коваленко, изобразивъ революціонныя предпріятія „Князя Потемкина", какъ дѣло 2-3 человѣкъ, которые будто-бы руководили всѣмъ. Мы глубоко увѣрены, что товарищи Матющенко и Коваленко сами будутъ протестовать противъ такого изображенія всего нашего дѣла и исключительнаго положенія въ немъ. Совѣтъ на душѣ уменьшать роли ихъ не мы было нашъ товарищей, мы, однако, отъ имени всѣхъ сознательныхъ матросовъ революціонеровъ заявляемъ, что всѣ мы безъ варіантовъ и сознательно рѣшили взять на себя всю отвѣтственность за это дѣло. И когда событія 14 іюля въ Тендровской бухтѣ явились для насъ неожиданными и какъ бы противъ нашей воли, мы воспользовали сейчасъ же ихъ использовать для захвата наличнаго состава всего Черноморскаго флота, плавъ которого былъ выработанъ „Крымскимъ Союзомъ", при нашемъ непосредственномъ участіи, какъ членовъ „Севастопольской организаціи" этого Союза.

Во всѣхъ событіяхъ, какъ до, такъ и во время и послѣ этой драмы, мы принялли самое дѣятельное участіе. Сившно, чтобы каждый изъ насъ сталъ перечислять — какъ мы доставали винтовки, боролся съ офицерами, разбивалъ патронныя погреба, поливалъ керосиномъ и т. д. Каждому понятно, что безъ сознательнаго дѣйствія серьезной организаціи среди матросовъ невозможно было такому громадному броненосцу, съ 800 человѣками команды, продержаться цѣлыхъ двѣ и вести революціонную борьбу въ теченіе всего этого времени. И дѣйствительно, всѣми дѣлами „Потемкина" руководила „Комиссія" изъ 20 человѣкъ матросовъ, въ которыхъ въ Одессѣ присоединились отъ мѣстныхъ рабочихъ соціалъ-демократическихъ организацій товарищи Кириллъ, „студентъ" и еще одинъ. За дѣятельное участіе во всѣхъ послѣдующихъ событіяхъ позже былъ введенъ въ Комиссію и товарищъ Коваленко.

Матросы эскадреннаго броненосца „Князь Потемкинъ",
Члены Севастопольской соціалъ-демократической организаціи:

Исидоръ Анфросовъ	Григорій Кулешовъ.
Николай Коваленко.	Евгеній Рѣшетниковъ.
Иванъ Рѣшетъ	Николай Рыжовъ.
Ипполитъ Шестидесятый.	Ефимъ Вревинкинъ.
Василій Кулишъ.	Степанъ Денисенко.
Аркадій Самойленко.	Константинъ Совченко.
Федоръ Шевченко.	Захарій Цимбалъ.

Многіе изъ нашихъ товарищей разбросаны теперь по всей Румыніи, но мы увѣрены, что, прочитавъ это заявленіе въ „Искрѣ", они поспѣшатъ присоединить свои подписи.

На очереди.

ПО ПОВОДУ РЕВОЛЮЦІОННОЙ РЕЦЕПТУРЫ.

До сихъ поръ насѣшки изъ идеей „изначеннаго" состязанія удерживали нашихъ товарищей изъ „Впередъ" (Пролетарій — тожъ) отъ прямыхъ указаній революціонеру-пролетарію, на какихъ мотивахъ ему надо будетъ разыгрывать свои боевыя дѣйствія въ рѣшительный моментъ. Теперь великія сомнѣнія отброшены — „стѣснительное печего" [1]) — и мы имѣемъ, для свѣдѣнія и руководства, цѣлый рядъ „практическихъ" совѣтовъ, продиктованныхъ „строго-ортодоксальной" тогдашней арміи.

Прежде всего мы узнаемъ („Пролетарій" № 9), какъ необходимо начинать возстаніе. „Его секретарь комитета или спеціально выбранный на тотъ случай (!) вожакъ находитъ

[1]) Подлинныя слова нѣкоего В. Свѣрцова, написавшаго „Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію" (изд. „П. И." Р. С.-Д. Р. П.)

...Общерусская централизованная организація" профессіональныхъ революціонеровъ! Нѣтъ ничего гарантіи того, что этотъ продуктъ кружковой интеллигенціи въ своихъ дѣйствіяхъ и камѣнь нихъ будетъ сознавать „пролетарскую" ее ничто въ его цѣломъ, что онъ окажется способнымъ взять на себя роль, которую выполняютъ на западѣ передовые пролетарскіе отряды, потомъ названные соціалъ-демократическія рабочія партіи? Съ точки зрѣнія марксистскаго вопроса представляетъ своего рода квадратуру круга — при данномъ направленіи движенія, но онъ рѣшается крайне просто рационалистическими пріемами кружковой интеллигенціи

Практическая теорія — вотъ тотъ камень, на которомъ интеллигенція можетъ спокойно позвонить свои организаціонныя постройки Вспомнимъ опять, что ошибка народовольцевъ — по Ленину — была въ томъ, что они отводили ложной теоріи и что въ ней ищетъ время русскій революціонеръ искать „разверзнуть свои богатырскія силы" потому, что извѣстна „стихійно пробуждающійся" и „всѣмъ-революціонный классъ (замѣчаніе, а что они „рукавайшія истинно-революціонной теоріей". Но къ устать кружковщичьи того времени опирается на пролетаріатъ означало не болѣе, какъ имѣть въ немъ превосходный инструментъ, на которомъ можно разыгрывать свою героическую симфонію Инструментъ и только потому что стихія пролетарскаго движенія, т. е. самый механизмъ пролетарской классовой борьбы, ведетъ рабочій классъ къ очень лишь подчиненнымъ будущностямъ) Такимъ образомъ, въ качествѣ единственно надежнаго, первато и послѣдняго устоя революціонистическаго зодчества остается — *теорія* — единосвязующая и всенаправляющая, въ своей крѣпкой рукѣ держащая бразды профессіонально революціоннаго правленія и элементарно слою своей логической орнаты цементирующая самые разнородные, самые разносоставные инженеты.

„При такой (т. е. централизованной и въ то же время съ мущимъ далеко раздѣленіемъ труда. Ст) организаціи, стоящей на твердомъ теоретическомъ базисѣ и располагающей соціалъ-демократическимъ органомъ, нечего будетъ бояться того, — говорится въ „Что дѣлать" (стр. 99). что движеніе собьется съ пути многочисленные, привлеченные къ нему „*сторонніе*" элементы.

Оказывается, „твердый теоретическій базисъ", находящій свое выраженіе въ „органѣ", обладаетъ чудодѣйственными свойствами — не только предохранять организацію профессіональныхъ революціонеровъ отъ ошибочнаго пути изъ программы, но и превращать организацію въ надъ-классовую, со-

[1]) Ср также стр 103 „И только самое грубое непонимание марксизма... могло породить мнѣнія, что возникновеніе массового „стихійнаго" рабочаго движенія избавляетъ насъ отъ обязанности создать такую же хорошую, какая была у покойныхъ народовольцевъ, создать еще несравненно лучшую организацію революціонеровъ Напротивъ, это движеніе именно возлагаетъ на насъ эту обязанность, ибо стихійная борьба пролетаріата и *создаетъ настоящій классовой борьбой*" *но до тѣхъ, пока эта борьба не будетъ руководиться прочной организаціей революціонеровъ*".

...ный из ...ционный ...ь. Въ нашъ ...ходъ ...ческаго ...ъ, что ...ъ, часто ...ъ, къ ...ферту „интеллигентъ" и, безъ всякаго ...ъ ...ъ, отдали ...ъ почвѣ ...ъ самомъ ...

...ъ, нашъ ...ъ товарищъ Матюшенко и Ковалевъ ...ъ противъ этого „письма", но я ...ъ ...ъ ...ъ

...ъ какой то неполитный дилетантъ изъ этого тонъ всеобщаго единодушія. Въ немъ прежде всего напрятно бросается въ глаза то, что наша частная бесѣда на чисто чаѣ, чисто личнаго, товарищескаго характера, облечена по какимъ то соображеніямъ въ форму „интервью“ и, безъ всякаго согласія съ нашей стороны, отдана въ печать въ самомъ тенденціозномъ видѣ.

Не знаю, какъ поступитъ товарищъ Матюшенко и Коваленко по прочтеніи этого „письма“, но я рѣшительно не на...ному возможнымъ оставить его безъ надлежащаго отвѣта.

Прежде всего, всѣ мы единогласно заявляемъ товарищамъ, что передъ нами въ теченіи этихъ внимательныхъ одиннадцати дней всестороннаго опыта громадная задача вемаго свержения самодержавной гидры, душащей и калѣчащей нашъ родной все живое и свободное. Великія дни...ентныя освобожденія и счастья для всего вынужденнаго, трудящагося люда Россіи казались намъ такъ близки и такъ легко...ущественны при грозныхъ орудіяхъ „Потемкина“, что всѣ мы были одушевлены только одной мыслью, только однимъ горячимъ...ремленіемъ какъ можно скорѣй нанести послѣдній и рѣшительный ударъ растерзавшемуся деспотизму, сломать его и разъ...тать разъ на всегда, какъ ядовитую, пресмыкающуюся гадину.

Задача передъ нами стояла настолько громадная, повторяю, и единодушіе среди всѣхъ сознательныхъ товарищей на бро...ъ было настолько полное въ этомъ всецѣлопоглощающемъ дѣлѣ, что никому изъ насъ даже и въ голову...рилось наклеивать на него какой-нибудь фракціонный и партійный ярлыкъ. И вы его не найдете ни на одной изъ...ихъ прокламацій, не даже на нашемъ боевомъ знаменѣ.

Однако, этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что, въ своихъ устныхъ обращеніяхъ къ народу и войскамъ на берегу и къ командѣ у себя на судахъ, всѣ активные сознательные товарищи-матросы говорили отъ имени „россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“.

Вѣдь, это она вдохнула во всѣхъ насъ рѣшимость безо...ядной борьбы со всѣмъ деспотическимъ строемъ, безправіемъ и эксплуатаціей! Вѣдь, она озарила нашъ революціонный путь яркимъ свѣточемъ сознанія неизбѣжнаго наступленія царства братской и трудовой жизни, на пути къ которой необходимо было раздавить кровожаднаго монстра самодержавія!

Поэтому, естественно, что, какъ товарищъ Матюшенко такъ и всѣ другіе сознательные товарищи, получившіе свое революціонное воспитаніе въ севастопольской организаціи „Крымскаго Союза“ нашей партіи, не признаковые ни въ ней ни одной...ы, въ которой они открыто не заявляли бы о своей принадлежности къ соціалъ-демократіи и не дѣйствовали бы какъ...ы отъ имени этой всемірной рабочей партіи дающей намъ...ть классового самосознанія и яркій толчекъ къ активной...

Но и повторяю, что все это вовсе не носило характера...ного выставленія на показъ своего ярлыка. Дѣло полнаго освобожденія всего трудящагося люда и всего русского народа заставляло всѣхъ насъ забывать о назначеніяхъ, личныхъ и одушевленныхъ прежде всего величіемъ самого содержанія.

Въ этомъ всесахватывающемъ порывѣ всѣ мы рѣшали...ное дѣло, даже цѣною смерти всѣхъ насъ, побиться уничтоженіе...ковыхъ цѣпей всероссійскаго рабства. Какъ вы...одна...ныхъ товарищей готовъ былъ безъ всякихъ колебаній умереть на любую минуту разъ этого потребовали бы успѣхи...предпринятаго нами дѣла. Все это мы...ли въ одну волю, въ одно непреклонное стремленіе.

Теперь, послѣ этого вступленія и...ей къ...ному, я...ъ изъ Бухареста“, авторъ которой былъ...ъ...ъ...

возможнымъ поднять возстаніе, то трое центральныхъ товарищей должны распорядиться о немедленной мобилизаціи всѣхъ отрядовъ". А еще увѣряютъ, что „Пролетарій" не даетъ никакихъ руководящихъ идей, что онъ слѣпо идетъ за организаціонной рутиной! Помилуйте! Дажеэта секретарская функція при комитетахъ была, большей частью, замѣщаемы товарищами, по слову воспитанію, обыкновенно мало сѣдущими въ вопросахъ „фортификаціи". Въ комитетахъ „большинства" наличается коренная реформа, если впрочемъ, она не предосчитуть, на смѣнна товарищей-секретарей, извѣстя особую функцію „вожаковъ, спеціально выбранныхъ на такіе случаи". Эти „вожаки на случай", имѣя большій досугъ, смогутъ посвятить его детальному изученію военнаго дѣла его и къ его подробностяхъ до тѣхъ поръ, пока придетъ часъ „распорядиться". На сей предметъ при „вожакѣ" состоятъ „три лекціонныхъ", подобно вожаку, избавленныхъ отъ обычныхъ партійныхъ повинностей и имѣющихъ „случая". Съ помощью этого „аппарата руководства" можно уже надѣяться взять въ свои руки нарочитое возстаніе.

Для этого требуется, чтобы „отряды заранѣе знали, какая роль будетъ имъ предстоять, именно: 1) часть направляется къ зданію городского управленія; 2) часть въ ихъ ту пребываніи помѣщающаго войскахъ; 3) часть въ) полиціи; 4) часть къ временному оружейными магазинамъ; 5) часть въ казначейству, 6) части, назначенныя для постройки баррикадъ". Быть можетъ, у „особаго" вожака" не хватитъ столько отрядовъ? Въ этомъ случаѣ, „если не хватитъ отрядовъ на всѣ указанные шесть пунктовъ, то революціонеры должны помнить, что *главное и первое* (курс. нашъ) дѣло для нихъ — это аллировать въ свои руки механизмъ городского управленія. Нѣтъ ничего легче этого въ минуту паники". Какъ видитъ читатель, въ крайнемъ случаѣ, и жаждущіе „дѣлать и безъ постройки баррикадъ, лишь бы „захватить механизмъ городского управленія".

Пропускаемъ „указаніе о захватѣ арсенала и переходимъ къ вопросу о захватѣ казначейства. „При этомъ революціонеры должны путемъ увѣщаній и рѣчей въ толпѣ снискать ей расположеніе деньги. *Деньги должны быть розданы нѣсколькими сильными товарищами въ рукахъ безопасныхъ частей города*". Съ своей стороны, мы рекомендуемъ при этомъ, „путемъ увѣщаній и рѣчей въ толпѣ", объяснить послѣдней, что оные товарищи, „въ толпѣ" не принадлежатъ, почему на нихъ дѣйствіе „рѣчей и увѣщаній" не распространяется. Вырученъ, возможно, что для нея „разнесеніе по безопасными частямъ" остается тайной. Ибо, какъ прибавляетъ авторъ, „часть денегъ должна остаться въ казначействѣ, для охраны котораго революціонеры могутъ составить отрядъ изъ тѣхъ же толпы послѣ руководствомъ товарищей". Я встрѣчалъ многихъ усердныхъ читателей „Пролетаріа" и ни одинъ не могъ объяснить, зачѣмъ авторъ стали попадобилась эта операція оставленія въ казначействѣ части денегъ. Въ качествѣ гипотезы, высказываю мнѣніе, что эта часть, охранять которую будетъ „толпа", должна служить вы развлись военныхъ авизовъ, „прикрытіемъ", подъ защитой которого „спѣшійся авангардъ" разносить остальныя деньги по „безопасными частямъ". Для послѣдней операціи необходимо, конечно, назначеніе „особыхъ" назначенія „на такой случай" изъ „строго-ортодоксальныхъ" впередсмотрѣвъ.

Возможно, впрочемъ, и другое, притомъ болѣе глубокое, основаніе указанной операціи. Кто-то уже догадался [illegible] прокуратуръ въ казначействахъ имѣетъ нѣкоторое [illegible] „захвату власти" „спѣшимся авангардомъ". Но — [illegible] въ какъ намъ кажется, состоя изъ „револа [illegible] послѣдній, кратовъ", отвлонъ не найдетъ удержа [illegible] социальномъ своихъ рукахъ. Напротивъ, [illegible] захваченную власть что мы имѣемъ дѣло съ [illegible] года въ твердаго убѣжденія побѣдимъ врага, са[illegible] практи[illegible] революціей, онъ найдетъ, власть буржуазной офи[illegible] галочныхъ обязомъ предоставить ну [illegible] диктатуру [illegible] и лишь въ переходный періодъ осуществить [illegible] пролетаріата и крестьянства". Но при сдачѣ власти [illegible] претендентамъ придется несомнѣнно сознать и на [illegible] качествѣ — обстоятельство, вполнѣ объясняющее, почему часть денегъ „должна быть разнѣсена" объясненными товарищами", для дальнѣйшихъ потребностей революціи, конечно. Съ другой стороны, если бы эта „часть" были слишкомъ велика, то буржуазія, пожалуй, не стала бы переливать власть у „спѣшагося авангарда". Поэтому, необходимо оставить въ казначействѣ кое что и для нея. Если же „со счетамъ" все будетъ сходиться, то его, вѣдь, можно будетъ объяснить неполными эффектомъ „рѣчей и увѣщаній", обращенныхъ къ толпѣ. Съ другой стороны, эта рѣчи и увѣщанія не относятся къ судьбѣ документовъ, которые будутъ найдены въ казначействѣ, а еще осторожнѣе Бабушкинъ говорилъ, что эта послѣдняя въ истинно революціонныхъ возстаніяхъ первые должны пасть жертвой „народнаго гнѣва". Читатель видитъ, что мое объясненіе таинственныхъ операцій „впередовскихъ" стратеговъ довольно правдоподобно.

Однако, при такомъ объясненіи возникаетъ одно маленькое сомнѣніе: раскрывая заранѣе свои планы, „спѣшійся авангардъ" не наткнется ли буржуазію на мысль, что съ передачей власти не все обстоитъ благополучно? Съ стратегами „Впередъ" на въ первый разъ уже лучается, что они напрасно предупреждаютъ о только еще рецидивной или военной хитрости. Такъ, однажды былъ во Женевѣ напечатанъ весьма мудрый совѣтъ, какъ внести деморализацію въ солдатскіе ряды. Именно было предложено *инструктаж одиночекъ съ солдатскихъ кундуровъ*, дабы вызвать къ солдатамъ уважительность, что противъ царя выступали солдаты же, и тѣмъ заставить содрогнуться ихъ сердца. Совѣтъ, какъ видитъ читатель, былъ геніальный и ногъ, при точномъ его исполненіи, обезоружить „спѣшившуюся авангарду" много силъ и средствъ: безсомнѣнно, вѣдь, легче насадить иныхъ „засѣдателей" на штыки насажденныхъ кундуровъ"), чѣмъ за приготовленіе бомбъ. Къ сожалѣнію, однако, руководители „Впередъ", по странной забывчивости, упустили изъ виду столь цѣнное имя правило: „въ подготовкѣ возстанія овровое дѣло — конспирація", и наши дѣятельности-антрирь врага воспользовались этимъ промахомъ. Намъ, по крайней мѣрѣ, сообщали изъ достовѣрнаго источника, что всѣ рѣ послѣ появленія во „Впередъ" указаннаго совѣта, военныя власти разослали циркуляръ, въ немъ привязывали развлекать солдатамъ, что если къ толпѣ агрессивно понажутся лица, одѣтыя въ военныя кундуры, то чтобы солдаты, отнюдь не оказывали имъ тѣлесныхъ „товарищамъ", воспротивѣ, тавъ ли они „дѣлать глазами начальство", какъ полагается растущему солдату.

Не скажутъ ли мнѣ, что я произвольно толкую государственно политическое значеніе „развлеченія" денегъ въ „безопасныя мѣстахъ"? На это я отвѣчу указаніемъ на передовицу того же № „Пролетарія", въ которой повѣдена цитированная нами статья. Въ передовицѣ отвѣчается съ глубокимъ удовлетвореніемъ, что якобы „Искра" въ вопросѣ о возстаніи стальзнется, наконецъ, на точку врѣнія „Пролетарія". (Объ этомъ мы еще будемъ говорить"). Вотъ одно изъ доказательствъ. „Приложите опасенія „Искры" насчетъ того, какъ бы не скомпрометировать нами себя отвѣтственностью за казначейства, финансы и т. д. — и вы увидите, что если „Искру" не убѣдили наши доводы, то не убѣдили въ вѣрности этихъ доводовъ сами событія, ибо „Искра" въ приведенныхъ листкѣ (листокъ „Первая побѣда революціи") прямо рисуетъ „захватъ отдѣленія государственнаго банка".

Читатель видитъ, что съ бѣдными авторомъ случалось свое и болное недоразумѣніе, пріемлемъ, впрочемъ, подтверждаетъ нашу мысль, что онъ ошибся приписавъ „Искрѣ" бывшее очень недурнымъ организаторомъ комитетомъ [illegible] роатно, кра" говорила, что, въ случаѣ [illegible] шваль[illegible]. „Не тарята и крестьянства", [illegible] „диктатуры пролетаріата и крестьянства" съ оговоркой [illegible] нителями нашей партіи придется каго [illegible] — задачами финансового управленія. Для поддержки [illegible] революціонеры-конспираторы, [illegible] нашу мысль, что онъ ошибся приписавъ [illegible]

возможными водить восставшие, то трое депутатов товарищей должны рассориться о немедленной мобилизации всех отрядов". А еще утверяют, что „Пролетарій" не дает писать руководящих идей, что онъ active идетъ по организаторской рутинѣ! Помилуйте! Доселѣ секретарскія функціи при комитетахъ были, большей частью, навѣщаемы товарищами, по силу воспитанію, обыкновенно мало сознушими въ вопросахъ „фортификаціи". Въ комитетахъ „большинства" наичтается коренная реформа, если впрочемъ, она не предпочтутъ, по силѣ чья товарищей-секретарей, ввести особую функцію „военнаго, спеціально выбереннаго на такіе случаи". Эти „военные на случай", имѣя большій досугъ, смогутъ посвятить его детальному изученію военнаго дѣла во всѣхъ его подробностяхъ до тѣхъ поръ, пока придетъ часъ „распоряжаться". На сей предметъ при „штабѣ" состоятъ „три декурмана", подобно военнымъ, избавленныхъ отъ обычныхъ партійныхъ повинностей и ожидающихъ „случая". Съ помощью этого „аппарата руководства" можно уже надѣяться взять въ свои руки народное возстаніе.

Для этого требуется, чтобы „отряды заранѣе знали, какая роль будетъ имъ предстоять, именно: 1) часть направляется въ зданію городского управленія; 2) часть въ видъ пребыванія командующаго войсками; 3) часть въ полицію; 4) часть въ арсеналу и оружейныя магазины; 5) часть въ казначейству; 6) часть, наконецъ !!), для постройки баррикадъ". Быть можетъ, у „особаго вожака" не хватитъ столько отвлдовъ? Въ этомъ случаѣ, „если не хватитъ отрядовъ или въ указанные шесть пунктовъ, то революціонеры должны понять, что самое и первое (курс. нашъ) дѣло для нихъ — это захватить въ свои руки механизмъ городского управленія. Нѣтъ ничего легче этого въ минуту паденія". Какъ видитъ читатель, въ крайнемъ случаѣ, и жизъ обойтись и безъ постройки баррикадъ, лишь бы „захватить механизмъ городского управленія".

Пропустивъ указаніе о захватѣ арсенала и переходимъ къ вопросу о захватѣ казначейства. „При этомъ революціонеры должны путемъ увѣщаній и рѣчей въ толпѣ помѣшать ей разсвять деньги. *Деньги должны быть размѣщены такимъ образомъ, чтобы* они поступили въ руки безопасныхъ людей". Съ своей стороны, мы рекомендуемъ при этомъ „путемъ увѣщаній и рѣчей въ толпѣ", объясняя послѣдней, что самые товарищи, „въ толпѣ" на привалѣжать, почему ихъ убѣдительныя „рѣчи и увѣщанія" не распространяются. Впрочемъ, возможно, что для нея „раввесенія по безопасныхъ мѣстамъ" останется тайной. Изъ, какъ прибавляетъ авторъ, „часть денегъ должна остаться въ казначействѣ, для охраны которого революціонеры могутъ составить отрядъ тутъ же изъ толпы подъ руководствомъ товарищей". Я встрѣчалъ многихъ усердныхъ читателей „Пролетарія" и я одинъ не могъ объяснить, начѣмъ авторъ статьи предполагаетъ эта операція оставленія въ казначействѣ части денегъ. Въ качествѣ гипотезы, высказываю мнѣніе, что эта часть, охраняя которую будетъ „толпа", должна служить выразилъ военныхъ языковъ, „прикрытіемъ", подъ защитой ко торого „смѣлые авангарды" разносятъ остальныя деньги по „безопасныхъ мѣстамъ". Для послѣдней операціи необходимо, конечно, разлетные, „особыя" полномочія „на такой случай" изъ „строго-ортодоксальныхъ" повседневныхъ.

Возможно, впрочемъ, и другое, гораздо болѣе глубокое, объясненіе указанной операціи. Кто „она" догадался процедура съ казначействомъ имѣетъ [illegible] „классу власти", „стоящимся авангардомъ". [illegible] въ этихъ лишь значеніе, состоя изъ „революціонеровъ послѣдній, „крайнихъ", отнюдь не намѣ[illegible]ъ удержать [illegible] социалдемократы своихъ рукахъ. Надротивъ, [illegible] захватившую власть что мы имѣемъ дѣло съ [illegible] Ходя въ твердаго убѣжденія побѣдимъ врага, самъ [illegible] революціей, онъ намѣренъ, занять буржуазный [illegible] гаженныхъ образомъ предоставить эту „диктатуру [illegible] и лишь въ переходный періодъ осуществлять [illegible] пролетаріата и крестьянства". Но при слѣдующемъ [illegible] противникамъ придется несомнѣнно сдавать и наи начальство — обстоятельство, вполнѣ объясняющее, почему часть денегъ должна быть размѣщена „надежными товарищами", для дальнѣйшихъ потребностей революціи, конечно. Съ другой стороны, если бы эта „часть" была слишкомъ велика, то буржуазія, пожалуй, не стала бы перенимать власть у „сознающихся авангардовъ". Поэтому, необходимо оставить въ казначействѣ все что и для нея. Если же „по счетамъ" не все будетъ сходиться, то это, вѣдь, можно будетъ объяснить неполными эффектами „рѣчей и увѣщаній", обращенныхъ въ толпу. Съ другой стороны, эти рѣчи и увѣщанія не относятся къ судьбѣ документовъ, которые будутъ найдены въ казначействѣ, и еще покойникъ Бакунинъ говорилъ, что эти послѣдніе въ истинно революціонныхъ возстаніяхъ первые должны пасть жертвой „народнаго гнѣва". Читатель видитъ, что все объ

собою соединенныя усилія теоретическаго разума и практическаго искусства, нейтрализовать обычное дѣйствіе законовъ изъ совокупности.

„Общество выдѣляетъ крайне много лицъ, годныхъ для „дѣла", но мы не умѣемъ утилизировать ихъ" (стр. 97). Ихъ съумѣетъ, однако, утилизировать коллективный кружковый интеллигентъ, сложившійся въ профессионально-революціонную организацію, читающій свою собственную партійную газету и идущій „во всѣ классы населенія". „И нравъ ли лоть одинъ практикъ усомнится въ томъ, что продолжаетъ увѣрять насъ Ленинъ (стр. 98), что соціалдемократы могли бы распредѣлить тысячи дробныхъ функцій своей организаціонной (sic!) работы между отдѣльными представителями самыхъ различныхъ классовъ". Т. е., иначе говоря, правильное *понимание* исторіи-сказаго дила развитія сдѣлало бы изъ революціонера по профессіи сверх-человѣка, и изъ его организаціи — интеллигентской и на самомъ узкомъ базисѣ построенной — силу, своимъ вліяніемъ на классы превосходящую многимъ тутъ мощь давленія на прочія группы населенія, которую называетъ организованная пролетарская масса изъ европейскихъ соціалистич. партій.

Такъ, сохраняя свою матеріальную независимость, врупновая интеллигенція приходила къ чисто идеалистическимъ выводамъ. Наперекоръ воспринятому ученію, идея господствуетъ среды и, оторванные, продолжала въ головахъ интеллигентовъ самодовлѣющее фантастическое существованіе подобно тому, какъ и сама интеллигенція, оторванная отъ всѣ окружающаго міра живетъ—точно подъ стеклянными колпаками—въ тепличной обстановкѣ кружковыхъ отношеній. Однако, не одно это разобщеніе идеи со средой, типичное вообще для кружковой интеллигенціи (см. № 98 „Н".) имѣло въ данномъ случаѣ значеніе. Надо прежде всего помнить, что интеллигенція, стоявшая въ 1900-хъ годахъ, революціонизируясь и безсознательно для себя вырабатывая идеалъ своей групповой коллективности, въ то же время едва только выходила изъ того маркизетскаго „просвѣтительнаго" періода, который только что прошелся на глазахъ ея блестящей полосою. Было нѣчто, дѣйствительно, внутренно-обязательное въ этомъ побѣдномъ шествіи марксизма. Идея марксизма, казалось, не знала преградъ, она сметала съ пути своего все и подчиняла вліянію даже самое неподобные ея мнѣнія. Можно было, разумѣется, говорить о поверхностности дѣйствія этого вліянія, и тонъ, что различныя общественные слои различное внесли въ марксистское „повѣтріе", но тѣмъ не менѣе, наличіе было тогда отказаться отъ мысли, что разъ марксистскія идеи еще такъ недавно господствовали, хотя и преходимыя, въ нашей средѣ русской общественности, то ослабленныя были бы собственныя зачаточныя перспективы предъ тѣмъ, чтобы эту идейную гегемонію изъ политическую, предоставить профессіональному революціонеру изъ этой новой — политической — сферѣ играть ту же роль, которую только что Марксово ученіе играло въ сферѣ чисто идейной.

И наконецъ къ разрѣшенію партійной проблемы такъ собственно легко представлялась постановка литературнаго органа, какъ центра организаціоннаго строительства, съ одной стороны, пожалованной агитаціи — съ другой.

[illegible] типичныхъ партій „передовыхъ" стратегіи довольно [illegible]

Однако, при такомъ обманчивомъ сознаніи своего [illegible] сознаніе раскрывая передъ своимъ взоромъ „сознающихся авангардъ" не интересуется ни буржуазію по имени, что отъ передовой власти не все обстоитъ благополучно? Съ стратегіи „Взорвать" не въ первый разъ уже случается, что они направно предупреждать о только одно радіоталантной или военной хитрости. Такъ, однажды былъ во „Взорвать" напечатанъ весьма нудный совѣтъ, какъ имѣсти демонстрацію въ солдатскіе ряды. Именно было предложено *опустошать обязанности съ солдатами аундери*, дабы выяснить ихъ солдатскую устойчивость, что противъ царя выступили солдаты тамъ, и тѣмъ заставить содрогнуться ихъ сердца. Совѣтъ, какъ видитъ читатель, былъ геніальный и могъ, при точныхъ его исполненіи, „окончательно „спѣшившуюся авангарду" много силъ и средствъ: безкомечно, вѣдь, легче насадить нѣкоть „вспѣлателей" во имѣю напередовыхъ кулаковъ [illegible], чѣмъ за приготовленіе бомбъ. Къ сожалѣнію, однако, руководители „Взорвать", по странной забывчивости, упустили изъ виду столь важное ими правило: „въ подготовкѣ возстанія первое дѣло — конспирація", и наши дальновидные-хитрые враги воспользовались этимъ проявомъ. Нами, по крайней мѣрѣ, сообщали изъ достовѣрнаго источника, что всѣ рѣчи послѣ полицейскихъ во „Взорвать" указанныхъ совѣтъ, военныя власти разослали циркуляръ, въ немъ предлагали разъяснить солдатамъ, что если въ толпѣ инсургентовъ покажутся лица, одѣтыя въ военное пудиры, то чтобы солдаты, отходя не оказывая вѣры тѣмъ „товарищамъ", посмотрѣли, такъ ли они „дѣлать глазами начальство", какъ полагается настоящему солдату.

Въ скажутъ ли мнѣ, что я произвольно толкую государственно политическое значеніе „разнѣщенія" денегъ въ „безопасныхъ мѣстахъ"? На это я отвѣту указаніемъ на передовицу того же № „Пролетарія", въ которомъ помѣщена цитированная мною статья. Въ передовицѣ отвѣчается съ глубокимъ удовлетвореніемъ, что якобы „Искра" въ вопросѣ о возстаніи становится, наконецъ, по точку зрѣнія „Пролетарія". (Объ этомъ мы еще будемъ говорить!). Вотъ одно изъ доказательствъ: „Приложите опасеніе „Искры" насчетъ того, какъ бы на скомпрометировать имъ себя отвѣтственностью за казначейства, финансы и т. д. — и вы увидите, что если „Искру" не убѣждали наши доводы, то ее убѣдили въ вѣрности этихъ доводовъ сами событія, ибо „Искра" въ приведенныхъ мѣстахъ (листокъ „Первая побѣда революціи") прямо рекомендуетъ „захватить отдѣленія государственнаго банка".

Читатель видитъ, что съ бѣдными авторомъ случилось самое [illegible] недоразумѣніе, пѣликомъ, впрочемъ, подтверждающее нашу мысль, что ихъ ошибки признаніемъ и быть бы, [illegible] очень недурными организаторомъ [illegible] [illegible] [illegible]

ных пособиях; 4) въ интересахъ охраны труда, которыхъ касаются 16 пунктовъ нашей программы; отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ, ложащихъ бремемя на рабочихъ классъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ; введеніе ихъ вмѣсто того прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства". Далѣе, въ качествѣ „мѣръ временнаго характера", вводится „дарован ранда лѣтняя мужающемуся населенію и открытіе убѣжищъ для безработныхъ". „Вводя рядъ такихъ реформъ въ области политической, экономической и духовной, революціонное правленіе удовлетворитъ насущнѣйшія потребности пролетаріата, доказываетъ первыми же шагами своей дѣятельности, что программа наша не пустое только сочетаніе словъ, даетъ въ руки рабочаго класса тѣ осязательныя реформы, за которыя онъ будетъ бороться еще съ удвоенной энергіей..." и т. д.

Выговоривъ все это однимъ духомъ, „радостъ" гордо заявляетъ свою статью: „исполнивъ свою задачу, революціонное правленіе можетъ съ спокойной совѣстью готовить побѣду всероссійскаго возстанія". „Сказъ коротчикъ и ждетъ поощренія", хочетъ сказать словами Ларина о Михаилѣ Тоцкомъ!

Мы скажемъ одно: эту роковой безгрѣшной ночи до ближайшаго воскресенья должно пройти весьма и весьма немало времени, дабы революціонное правленіе успѣло заблаговременно передъ населеніемъ всѣми красками соціально революціонной радуги. Шутка-ли!—предполагается провести полтора дюжины крупныхъ реформъ въ, въ числѣ ихъ, такія, какъ всеобщее обязательное обученіе. Да тутъ на одну подготовку достаточнаго количества школьныхъ партъ и классныхъ досокъ придется уходить немалое количество драгоцѣннаго времени! А, между тѣмъ, въ „ближайшее воскресенье" суверенитетъ народа вступаетъ въ свои законныя права, и посрамленные „меньшевики" вмѣстѣ убѣжавшихъ какъ мало пострадало отечественное „болотце", „ихалтчики цивета" отъ кратковременнаго пребыванія въ „революціонномъ правленіи".

Не считая мѣръ „временнаго характера", придется ввести 18-ть реформъ, одна другой радикальнѣе. Трудно преполагать, чтобы наша „сплошная группа" была въ состояніи осуществить болѣе трехъ реформъ въ сутки. Слѣдовательно, минимумъ 6 сутокъ до сдачи ею власти должно быть въ ея распоряженіи. Этотъ простой расчетъ приводитъ насъ къ безошибочному выводу, что возстаніе должно начинаться въ ночь со воскресенья на понедѣльникъ, не раньше и не позже. Часъ мы уже вчемъ (3 4 ч. ночи). Зная точно дату, мы уже можемъ приспособить къ ней всѣ наши приготовленія. Такъ, три „центрумныхъ товарища" смогутъ обрекать себя на безсонницу только въ теченіе одной ночи въ недѣлю. Съ другой стороны, и „особый вожакъ на такіе случаи" можетъ, безъ ущерба для дѣла, шесть дней въ недѣлю, попрежнему, посвящать союзу инженеровъ, нищенству адвокатовъ, или союзу нефтепромышленниковъ.

Но—скажутъ скептики—сильно-ли гдѣ, чтобы удалось провести по три реформы въ день? Долженъ признаться, что и мнѣ приходило въ голову такое сомнѣніе. Мнѣ казалось нѣсколько нерентнымъ, чтобы рабочій классъ цѣлаго крупнаго города могъ усвоить „осязательно" посчастливость слишкомъ, общее и профессіональное обученіе за періодъ съ вторника по воскресенье. Но нѣкоторыя справки въ литературѣ вопроса покодебали мое сомнѣніе. Въ протоколахъ съѣзда ига я нашелъ врылатое слово И. Ленина: „что такое организовать? —организовать, это значитъ—написать уставъ". Я приложилъ эту мысль къ интересующему насъ вопросу и получилъ: „что такое провести реформу?—это значитъ, издать декретъ". Согласитесь, что при такомъ пониманіи, пара хорошихъ „стрикулистовъ" пропишетъ вамъ совершенно достаточное количество реформъ въ довольно краткій срокъ. Если что понѣшаетъ имъ быть прописанными въ одни сутки, то лишь та, „дестрализація руководства", которую безъ сомнѣнія, наша заговорщики пересватъ изъ своего комитета въ „временное правленіе". Однако, при посредствѣ „радіальныя труда" все же можно будетъ достигнуть на ближайшее воскресеніе власть, наши захватчики смогутъ сказать о себѣ, подобно шекспировскому герою: „основалъ я гонать, реформа сказалъ — чисто".

Допускаю, однако, для читателя свептика, что въ шесть дней нельзя будетъ обдѣлать „чисто" это великое дѣло. Могутъ встрѣтиться непредвидѣнныя затрудненія (напримѣръ „бойкотъ" или „оппозиція" какой нибудь многожженной партіи!) и тогда провалтое воскресенье будетъ приближаться съ упоноврчивающей быстротой Несомнѣнно, которъ центрумный статъ при надлить этотъ случай, хотя и говорить о немъ съ особой силой для будущаго государственнаго человѣка дипломатическій уклончивостью. Разсказавъ намъ о реформахъ, кои будутъ „проведены" за время отъ понедѣльника до слѣда власти, онъ, какъ мы видимъ, заключитъ:

„Исполнивъ свою задачу, революціонное правленіе можетъ съ спокойной совѣстью готовить побѣду всероссійскаго возстанія".

А мы такъ таки и повѣримъ, читатель, что къ ближайшее же воскресенье наши Цицинната начнутъ сажать у себя дома капусту? Какъ бы не такъ! По нуждѣ и закону перемѣны бываетъ, а нашъ „радостъ" на всякій случай оставалъ на войну.

И все же тутъ на первый взглядъ нерадѣшимое противорѣчіе: съ одной стороны „въ ближайшее воскресенье" съ другой, уже „выполнивъ свою задачу", вы должны еще оставаться въ революціонномъ правленіи. Какъ выйти съ честью изъ этого оргалорѣчія? Неужели титаны временнаго революціоннаго правленія безсильно свнутъ — передъ монотонной закономѣрностью календаря?

---

[1]) Читатель помнитъ, что если тов. Ленинъ до сихъ поръ не сожрилъ обѣщанныхъ имъ еще въ 1903 году кровопролитій, то этому виной была исключительно дезорганизаторская дѣятельность „нѣсколькихъ заграничныхъ лигераторовъ"

лоти бы въ данный моментъ атмосфера кружковъ была насыщена матеріалистическими теоріи — что нежная общественная среда научается въ конечномъ счетѣ не печатнымъ словомъ, втянъ, конечно, необходимымъ пособіемъ, а предметной педагогической испытаній, — какъ окупать отъ среда познанія объ естественныхъ отношеній и какъ умѣть въ нихъ практически ва ложиться

Кружковая же интеллигенція и не задавалась вопросомъ, какая ее познанія можетъ совершить тотъ переломъ, который необходимъ, чтобы спѣлать скачекъ отъ области первобытныхъ отношеній оружка ея сферу данныго политическаго бытія Вѣдь, она въ то время находилась еще только въ предверіи практическаго строительства. Ори время отъ времени своего революціонно-групповаго самосознанія, она была полна романтическаго порыва и чужда скептицизма а потому, ея мысль безпрепятственно скользила по вопиложимымъ затрудненіямъ, не останавливалась въ разумѣ нать тѣмъ, какъ же ее конкретно образуется, какимъ образомъ дифференцированный работникъ „предпріятія" окажется вдругъ интегральнымъ политикомъ, а это, конечно, была совершенно чужда проклятаго конфлѣнія—о пригодности вообще подошла для рѣшенія сложныхъ политическихъ задачъ. выдвигаемыхъ настоящимъ временемъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

Старовѣръ.

Этого не можетъ, этого не можетъ быть! Не можетъ соціалъ-демократическая случайность „не состоять" передъ стихіей! Если воскресенье приходитъ слишкомъ скоро, — долой воскресенье! Если старое изобрѣтеніе Іегови — шлагбаумъ водѣ — городъ не можетъ задержать усилія революціи, — значитъ передъ нимъ остановится наша реформаціонная волна? Въ числѣ взаимныхъ вѣрныхъ дня реформъ, провозглашенныхъ „въ качествѣ хотя бы временной мѣры", отмѣну календарныхъ категорій! Упраздненіе воскресенья! [1]) Наконецъ, по образцу декретовъ 1794 года, „революціонныя декады", а тогда день святи власти вопросъ будетъ установить тогда, когда это будетъ необходимо. Я увѣренъ, что рекакція „Пролетарія" это и вмѣстъ въ виду, ибо иначе она не объявляла бы такъ утвержено, что выборы прова ідутъ въ ближайшее на воскресенія.

* * *

Еще Гегель говорилъ, что серьезное отношеніе къ смѣшному является заключается именно въ насмѣхѣ Я освободилъ себѣ много силъ отъ по поводу нонѣшняго направленія умѣнъ среди такъ называемаго „большинства" в были бы очень рады, если бы это все смѣшное гастроліе совзало съ настроеніемъ массъ товарищей. Но, какъ на забавно обозрѣвать курьезы „переполохой" литературы, трудно бываетъ при этомъ подавить горькое чувство обиды и оскорбленія. Нѣчто безконечно грустное есть въ этомъ выроженіи революціонной мысли.

Я вспоминаю недавніе с ни отъ насъ 1901-1903 годы, когда революціонная борьба только начинала вступать въ острый фазисъ, когда первыя открытыя схватки съ полчищами царизма вызывали въ массѣ революціонныхъ первыя ощущенія умѣнной борьбой. Какъ неподдѣльны, какъ сильны были тогда революціонныя чувства въ массѣ передовой интеллигенціи! Съ какой цѣломудренной чуткостью къ лживому тогда всякій фальшивый цѣломудренной чуткостью къ лживому тогда всякій фальшивый цѣломудренной чуткостью къ лживому тогда всякій фальшивый

Послѣ этого, на лицо, въ казаковъ было изъ столовой во время обѣда брошена бомба; изъ было болѣе 50 человѣкъ, но по вѣ-исправности бомба не взорвалась, а брошенный скрылся. За два дня до полугодія 9 іюля было собрание съ большевистами по поводу 9-го числа. Демонстрацию кирную в вооружению при-нили невозможной въ виду того, что народъ не выйдетъ на улицу, в отдѣльной кучкѣ нѣтъ возможности выходить на бойню. Организованный заранѣе митингъ тоже повлекъ изъ бойнѣ. Рѣшили нести 9-го іюля самую интенсивную агитацію. Настало 9-е — обычный, будничный день; публики не особенно много; разъѣзжаютъ патрули казаковъ. День прошелъ спокойно.

Рабочій Путиловскаго завода.

Рига. На заводѣ „Феникса" одинъ рабочій стрѣлялъ въ писаря за то, что онъ занимался шпіонствомъ; ранилъ его, но не убилъ. Директоръ завода вывѣсилъ объявленіе, въ которомъ обѣщалъ 1000 руб. тому, кто выдастъ стрѣлявшаго. Рабочіе потребовали, чтобы дирекція сняла объявленіе. Дирекція отказалась; тогда рабочіе объявили забастовку, выбросивъ изъ завода пятнадцать шпіоновъ. Стачка началась 13-го іюля. Черезъ два дня къ нимъ примкнули рабочіе гвоздильно-проволочнаго завода „Этна" (около 700 чел.), выставивъ цѣлый рядъ требованій, во главѣ ихъ — удаленіе шпіоновъ, раньше уже вывезенныхъ рабочими за ворота.

У „Феникса" проѣ латышской партіи, работаетъ „Комитетъ" (большинства"). 16-го утромъ представители комитета говорили тамъ на собраніи. Представители-же нашей группы пробрались въ субботу 15-го на заводъ „Этна" и говорили рѣчи.

Рабочіе „Феникса" рѣшили устроить такъ нак. „пиршъ" демонстрацію, т. е. забѣгать сталиновцій съ каланами. Въ субботу 16-го тысячная толпа съ „Феникса" двинулась съ двумя знаменами (латышской партіи и комитета) и повалила на заводу „Этна" гдѣ была встрѣчена криками „ура"! Рабочіе „Этны" присоединились съ двумя знаменами (одно — съ надписями „да здравствуетъ демократическая республика,!—нашей группы, другое сдѣлано дѣвушками работницами съ завода). Нашъ ораторъ произнесъ здѣсь передъ толпой горячую рѣчь по латышски, встрѣченную долго несмолкавшими криками „долой самодержавіе!", „ура!, и т. д. Съ революціонными пѣснями толпа двинулась дальше, но вскорѣ показались отряды навстрѣчу казаки и часть свернули съ Александровской улицы на одну изъ боковыхъ, чтобы подойти къ Балтійскому заводу строительному заводу, гдѣ по нашимъ свѣдѣніямъ, должны были тоже бастовать. Но не успѣвъ мы пройти два квартала какъ насъ настигли казаки и мы будучи не вооруженны, перешли на тротуары, и вскорѣ опять соединились. Дойти до Балтійскаго завода намъ не пришлось, такъ какъ мы узнали, что гыщедшихъ оттуда рабочихъ разогнали казаки и они разошлись по домамъ. Мы рѣшили закончить демонстрацию послѣ небольшого митинга, на которомъ говорили два нашихъ оратора—одинъ по латышски, другой по русски. Сверхъ того, говорилъ еще одинъ комитетскій.

Кромѣ „Балтійскаго" забастовали еще Резиновая мануфактура—„Проводникъ", одна табачная и одна картонажная фабрики. У Кузнецова забастовалъ уже одинъ цехъ, настроеніе боевое и можно ожидать, что стачка станетъ всеобщей. Группе выступавшихъ на всѣхъ заводахъ и пользуется большимъ вліяніемъ.

Сегодня, во вторникъ (18 го) говорили наши ораторы на „феникѣ", „Этнѣ", „Балтійскомъ" и другихъ.

Нижній-Новгородъ, 13/VII. Всеобщая стачка и погромъ. Всеобщая стачка 9-го іюля превзошла наши ожиданія. Предварительная агитація сдѣлала свое дѣло: на нее настолько популярной, что часть окрестныхъ деревень не работала 9 іюля. „Какъ же, нельзя работать,—полагаютъ,—какъ убили рабочихъ". Многіе заводчики давали рабочимъ обильный расчетъ въ пятницу: „все равно въ субботу работать не будете". Большіе магазины изъ страха не открывались вовсе. Утромъ 9 го рабочіе ходили по улицамъ и разбивали еще открытыя заведенія. Рабочіе и приказчики, въ большинствѣ случаевъ, только жгали ихъ прихода, чтобы бросать работу.

Часамъ къ 10 занятія всюду стали. Только Башкирская мельница работала подъ охраной войскъ, да двигались трамваи подъ конвоемъ городовыхъ. Пробовали остановать электрическую станцію, но полиція арестовала нѣсколько человѣкъ и снова пустила станцію. На улицахъ было даже мало извозчиковъ. Городъ имѣлъ торжественный видъ, и по спокойнымъ улицамъ двигалось нисколько рабочихъ. Съ утра стояла Сормовъ, Канавино и Монятовка тоже.

По призыву организованныхъ рабочихъ народъ сталъ стекаться на митингъ за Народнымъ Домомъ. Собралось нѣсколько тысячъ, и митингъ прошелъ безпрепятственно. Казаки не пытались только мѣшать. Рѣшено было не устраивать демонстрацій и разойтись. Но часть публики пошла толпой по Полевой улицѣ несмотря на усѣщенія полиціи расходиться. Казаки и конная полиція окружили толпу, и при выходѣ на главную улицу пустили въ ходъ нагайки. Толпа была разсѣяна. Что-то такое же мѣстечко состоялся еще болѣе многочисленный митингъ. Но Канавинѣ митингъ не состоялся, такъ какъ населеніе было терроризировано слухами о оргіяхъ полиціи. Въ Сормовѣ состоялся громадный митингъ на обычномъ мѣстѣ. Противъ рабочихъ были вызваны солдаты со штыками на перевѣсъ. Рабочіе стояли съ десятокъ саженей и продолжали говорить. Солдаты не посѣдовали на нихъ. Такъ блестяще прошли у насъ 9-е іюля.

Съ десятаго іюля началась у насъ настоящая война съ перестрѣлкой, бомбами и звѣрскими убійствами.

Полиція организовала черную сотню изъ извозчиковъ, хулигановъ, каменьщиковъ, трактирныхъ половыхъ и сутенеровъ. Многимъ дали по рублю, и извозопромышленникъ Клочьевъ напоилъ ихъ водкой. Со времени митинга, въ воскресенье, около 5 часовъ, черная сотня заняла Острожную площадь, черезъ которую публика направлялась къ митингу, и стала бить прохожихъ. Въ отвѣтъ ей было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Раненъ Кольеи. Полиція и казаки какъ будто только ждали этого момента: они выскочили изъ засады и стали избивать публику. Проходящихъ хватали, бросали на землю, били кулаками, кольями, ногами. Вокругъ стояли казаки. На мѣстѣ избіенія посѣщали губернаторъ Унтербергеръ, полицейскій Таубе и др. Можно было видѣть, какъ, окруженный казаками, стоялъ губернаторъ, и рядомъ съ нимъ поднимались руки черносотенцевъ и городовыхъ съ окологочными и обрушивались на избиваемыхъ. Вся окружающая мѣстность заполнялась народомъ. Останавливали проходящихъ, опрашивающихъ, обыскивали ихъ, и, если находили револьверъ или что-нибудь подозрительное, избивали до смерти. Били по указаніямъ шпіоновъ и мальчишекъ, что они этихъ знаютъ. Искали „демократовъ", студентовъ и „жидовъ". Полицейскій-ристръ руководилъ избіеніемъ. Губернаторъ обратился съ рѣчью къ черносотенцамъ и приставшей къ нимъ толпѣ. Онъ совѣтовалъ не убивать до смерти. Но потомъ сказалъ: „поступайте, какъ знаете" Толпа воспламенилась ещо на ура, отъѣзд „Боже царя хрени" и крикала „да здравствуетъ самодержавіе". Съ площади погромщики двинулись на сосѣднія улицы, ломали двери и окна въ домахъ, гдѣ подозрѣвали скрывшихся евреевъ или „демократовъ". Казаки и полиція слѣдовали за ними, избивая пытавшихся сопротивляться. Особенно избивали имѣющихъ у себя револьверы. Въ первый день убито около десяти человѣкъ, избито до безчувственности больше ста.

На второй день вечеромъ, 11-го іюля, избіеніе повторилось, но на этотъ разъ черная сотня встрѣтилась съ вооруженными ими, главнымъ образомъ, сормовцами. Избіеніе приняло еще профессіей характеръ, такъ какъ войска пустили въ дѣло свой-ванная стычка была на Нижнемъ Базарѣ Опять около ученіе быкъ, много раненыхъ. Въ больницѣ лежатъ нѣсколько.

И клоу которыхъ до 15 огнестрѣльныхъ ранъ. Въ тотъ внительно днія пытались реворгать обычный митингъ въ гала, какъ дсь перестрѣлка. Кто-то изъ рабочихъ бросилъ стороны, всякихъ иного). Эффектъ былъ поразительный. Въ мгновеніе вся полиція и казаки пустились въ бѣгство и попрятались, гдѣ кто могъ, а изъ домовъ повыскакивали рабочіе съ револьверами и ружьями. 12 вечеромъ и ночью снова шла перестрѣлка. Часовъ въ 6 утра гдѣ-то брошена бомба, судя по грохоту. Кто-нибудь результатъ, еще не ясно, отъ окружающихъ толпу добыться было, такъ какъ всѣ терроризованы.

Полиція усердно распространяетъ слухи, что рабочій народъ возсталъ противъ буглговщиковъ-демократовъ. Въ такомъ смыслѣ Унтербергеръ посѣщалъ выпѣсть сообщеніе. Мы отвѣтили на его сообщеніе прокламаціей: „Ложь губернатора Унтербергера". Одиннадцатаго мы выпустили прокламацію къ гражданамъ съ призывомъ къ вооруженію.

Нижній-Новгородъ. 6 іюля (ст. ст.). Работа кипитъ. Наши связи и вліяніе значительно расширяются. На массовки, которыя устраиваются по нѣсколько разъ въ недѣлю, собирается уже не по 50-150, а по 200 и 300 чел. Идутъ охотно изъ отдаленныхъ частей города. Располятся съ пѣснями и револьверами на перестрѣлки. Наконецъ то мы, кажется, установили практическое соглашеніе съ большевиками объ общемъ устройствѣ массовокъ и совѣстномъ приготовленіи къ забастовкѣ 9 іюля. Устроена объединенная комиссія, въ которую съ нашей стороны входятъ два рабочихъ. Въ добрый часъ! До сихъ поръ дальше „принципіальнаго" соглашенія не шло, и на практикѣ происходили недразумѣнія.

На организацію профессіональныхъ союзовъ мы активно уже рѣшили обратить вниманіе, но разныя текущія событія поглощали наши силы и отвлекали вниманіе въ другую сторону.

Передовица № 100 „Искры" привлекла наше общее вниманіе къ этому вопросу, и мы рѣшили перейти къ дѣлу. Послѣ ряда дискуссій среди интеллигентовъ и рабочихъ, болѣзнь опять „экономическимъ" движеніемъ была преодолѣна. Не будемъ бояться обвиненія въ „зубатовщинѣ", которымъ награждаютъ насъ „твердые" товарищи"—сказали мы себѣ! Рабочіе встрѣтились и мы приняли за дѣло. На очереди стоялъ серьезный вопросъ, смущавшій нѣкоторыхъ товарищей: какъ совмѣстить работу по организаціи союзовъ съ работой по реагированію на текущія явленія первостепенной важности. Или — или, ставили вопросъ.

Мы рѣшили совмѣстить работу такимъ путемъ: втягивать въ политическую работу массу и въ то же время создавать явленты для профессіональныхъ союзовъ. Начала работа по организаціи всеобщей стачки къ 9 іюля. Члены нашей центральной группы стали собирать вокругъ себя товарищей по профессіи и предлагать имъ принять участіе въ организаціи стачки; многіе изъ рабочихъ, не принадлежащихъ къ организаціи, съ громадной охотой взялись за это дѣло. Такимъ образомъ вокругъ членовъ нашей центральной группы создались профессіональныя комиссіи — въ городѣ рабочіе, главнымъ образомъ, ремесленники). Изъ этихъ комиссій мы выдѣлили ядра — профессіональные комитетики — которые займутся организаціей профессіональныхъ союзовъ. Въ то же время наши комиссіи организуютъ массовка, на которыхъ ведется агитація за всеобщую стачку. Къ этому же сводится и агитація на легальныхъ и полулегальныхъ собраніяхъ. Въ этомъ направленіи дѣйствуютъ общіе и даже профессіональные (изъ рабочихъ завода, разцоваго завода) листки. Одинъ словомъ мы видимъ сложную „кампанію".

Блестящимъ образомъ прошло у насъ собраніе „Общества взаимопомощи печатниковъ" 4 іюля. Собраніе это было собрано праленіемъ общества по требованію членовъ, недовольныхъ общества мы. Мы ждали, что это собраніе пройдетъ въ нашихъ печатниковъ на отвленіе уже, исходя изъ нихъ практики, мы хотѣли начать агитацію для преобразованія общества въ профессіональное, согласно съ резолюціями конференціи. Но народу собралась такая масса (до 1000 чел.), что оселъ не далъ председателя петербургскаго общества печатниковъ кинто изъ печатниковъ не видалъ слона. Тогда сталъ говорить нашъ ораторъ. Онъ указалъ, что общество не можетъ успѣшно выполнить даже того скромнаго тѣла взаимопомощи, которое оно ставитъ своею цѣлью. Онъ указалъ, что настоящій инвентъ благопріятенъ для широкой профессіональной борьбы, и къ ней должно быть приспособлено общество предпринимать должны быть удалены вонъ него. Обществу должно быть боевымъ. Оно должно руководить стачечной борьбой, чтобы соединить разрозненную борьбу, волотить въ плоть и кровь работчикъ экономическія требованія нашей программы и такимъ образомъ дать свободной Россіи широкое рабочее законодательство. Выражалъ рабочій-большевикъ. Онъ утверждалъ, что пока у насъ нѣтъ политической свободы конституціонный Учредительныя Собранія, устраивать профессіональные союзы не имѣетъ большого смысла. Борцамъ нужно объединяться въ Р С-Д Р П. Другіе ораторы меньшевики, напавшіе на его взгляды, что свобода дается Учредительнымъ Собраніемъ, настаивали на необходимости добивать работу „захватывать правомъ", тогда санкціонированіе ея будетъ обезпечено.

Большевикъ заявилъ что его не поняли. Членъ правленія общества, въ отвѣтъ на рѣчь соціалъ-демократа, отстаивалъ существованіе въ обществѣ лицъ различнаго общественнаго положенія и требовалъ отъ общества полной безпартійности.

Предложенная имъ резолюція собрала 3 голоска, въ то время какъ „резолюція съ соціалъ-демократомъ" приняла почти „большинствомъ", какъ заявилъ безпристрастно предсѣдатель. Предложенная соціалъ-демократами резолюція была наскоро составлена ораторами меньшевиками и большевиками, она признавала громадную важность профессіональныхъ союзовъ и звала рабочихъ организоваться въ нихъ подъ руководствомъ Р С-Д Р П Собраніе закончилось рѣчами о потомъ нашей общей стачкѣ. Нѣкоторые большевики говорили, что хотятъ рѣчать и обѣщали меньшевики, что резолюція — въ ихъ духѣ. Мы побольше желали имъ такихъ побѣдъ! Ихъ „побѣда" заставила ихъ признать важность организаціи союзовъ и знамя рашистовъ пусть нашей дѣятельности которая такъ обозвалась зубатовской. Еще нѣсколько такихъ „побѣдъ" съ ихъ стороны, и революція конференціи будутъ приняты рабочими всего города!

Витебскъ. День девятаго іюля не пришелъ и замѣтно и въ нашемъ Витебскѣ. Съ нѣкоторыхъ времени полиція начала смотрѣть сквозь пальцы на постоянно происходящія въ Дворянскомъ Саду, напротивъ мужской гимназіи, собранія и митинги на которыхъ бываетъ по тысячи человѣкъ. Недавно полиція сдѣлала попытку отнять у рабочихъ отвоеванную ими „свободу собраній", но скоро должна была опять „разрѣшить", т. е., расписаться въ своемъ бессиліи. За нѣсколько дней до полуторавѣковой начала Великой Русской Революціи, весь городъ зналъ, что рабочіе и приказчики готовятся къ празднованію этого дня. Появились, конечно, самые фантастическіе слухи. Наконецъ, восьмого іюля, была расклеена прокламація мѣстной партійной группы „9 января — 9 іюля" (викторія), призывающая къ продолженію борьбы рабочаго класса, начатой 9 января. Инициатива этого праздника принадлежала партійной группѣ Группа вступала въ переговоры по этому поводу съ бундовцами комитетомъ, но къ соглашенію не пришла (почему именно, объ этомъ, надѣюсь, сообщатъ намъ другіе товарищи). Пойлая-сіонистки вели себя очень двусмысленно. Седьмого іюля одинъ изъ нихъ ораторовъ говорилъ на саду, призывая пойлая-сіонистскую публику присоединиться къ празднованію, а частнымъ образомъ она убѣждали не выходить въ субботу изъ дому. О социалистахъ революціонерахъ можно и не говорить.

Наконецъ, наступало и девятое іюля. Военный видъ города дѣйствительно имѣлъ. Правительство не прочь повторить свои январскія „дѣянія", что врагъ сраженъ, но еще ни хочетъ сдаться. Въ десять часовъ утра Дворянскій садъ былъ уже переполненъ рабочими и приказчиками. Бундовцы рѣшили устроить свой митингъ въ саду, а потомъ умирить уличную демонстрацію. Партійный митингъ долженъ былъ происходить послѣ обѣда на Соборной площади. Однако, въ саду было очень много партійныхъ рабочихъ. Въ десять съ половиной часовъ открылся митингъ; кромѣ бундовцевъ, говорили и партійные ораторы. Публики было больше 1000 человѣкъ, изъ которыхъ утверждаютъ, что было около 2000. Ѣдва ли здѣсь сильное преувеличеніе. Мимо собранія постоянно проходили отряды солдатъ подъ начальствомъ полиціи и жандармовъ. „Военный совѣтъ", съ полицейскимъ во главѣ, настойчиво напрашивался на гимназическомъ дворѣ. „Храбрые" донцы не дозыскались тамъ, что отперли всѣ выходы изъ сада и стояли на перекресткахъ главныхъ улицъ; они часто прогоняли мимо собравшихся рабочихъ, чтобы посмотрѣть, какое дѣйствіе это произведетъ на массу. Но масса, къ величайшему отчаянію лицъ, держалась съ достоинствомъ: „привѣтствовала" казаковъ возгласами и криками „ура". Полиціи пришла всѣ карты, чтобы не выпустить массы на улицу, опасалась демонстраціи. Послѣ того, какъ пять или шесть ораторовъ успѣли освѣтить роль рабочаго класса въ развертывающейся революціи, рѣшили разойтись. Но садъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Масса пустилась имѣть, по направленію къ Подвинской улицѣ. Тутъ на нее налетѣлъ отрядъ казаковъ, но былъ встрѣченъ цѣлымъ градомъ каменей, отъ которыхъ нѣкоторымъ сильно досталось. Одинъ онъ толпы выстрѣлилъ. Казаки поскакали на полиціи, а масса пока разсѣялись. Часть скрылась въ ближайшіе дворы и частныя квартиры. Тутъ то началось... началась обычная россійская расправа. Кавацкая нагайка свистѣла направо и налѣво. Скрывшихся избивали до полусмерти, есть пробитые черепа, отрубленные носы и уши... Больная, шедшая отъ доктора, исполатилась ухомъ... Много окровавленныхъ. Все это происходило на виду у полицмейстера, который началъ закругляться въ послѣднее время съ рабочими. У нашихъ держиморадъ тоже, должно быть, существуетъ слой шифръ. Избиваемые обратились за защитой къ полицмейстеру, онъ „оприказалъ" не бить, но „приказъ" былъ сдѣланъ въ такомъ тонѣ, что солдаты и казаки имѣли всѣ основанія „ослушаться". Избитыхъ и окровавленныхъ выводили со двора на улицу, гдѣ они переваливались въ цѣпь арестованныхъ. Подвинская улица представляла собою истинное поле битвы, но „врагами" были не желголицые, а рабочіе и работницы. Досталось и посторонникъ. Такъ, былъ избитъ нагайками какой то инженеръ выходившій изъ Международнаго Банка. Молодой человѣкъ (Ин. Розенфильдъ), шедшій по Смоленской улицы на Подвинскую, былъ прогнанъ жандармовъ обратно, но никакъ не выпустили его, оприсвая къ стѣнѣ и давай хлестать, пока не загнали въ цѣпь арестованныхъ (скоро освободили). Описать всѣ неистовства казаковъ нѣтъ возможности. Заходили въ частныя квартиры и вытаскивали оттуда жильцовъ. Наконецъ, обозъ двинулся. Арестовано около 90 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, послѣднихъ почти вдвое больше. Въ первомъ ряду шелъ молодой мальчикъ съ разбитымъ черепомъ, весь окровавленный. Онъ не хотѣлъ обмыться, говоря: „пусть всѣ видятъ, что полиція „кѣлаетъ". Арестованные товарищи были окружены солдатами и казаками. Эта процессія направилась по главной улицѣ въ тюрьму. Всѣ знали, что это только „первый актъ", что должно произойти еще что то. Атмосфера была страшно наэлектризована, масса рвалась въ бой. Но было бы безсмысленно устроить въ тотъ же день вооруженную демонстрацію. На Заковской улицѣ только и ецѣно было, что солдатъ да казаковъ. Но масса, какъ я уже сказалъ, была воинственно настроена. Въ шесть часовъ вечера открылся партійный митингъ, на которомъ было около 500 рабочихъ. Полиція знала о митингѣ, но боялась очевидно имѣшаться, видя настроеніе рабочихъ. Говорили часа говорили; было четыре оратора. Заключеніе согласными: „да здравствуетъ демократическая республика", „да здравствуетъ соціализмъ" и т. п. Вооруженіе массы хотѣло высшихъ предѣловъ, кидали шапки въ верхъ, кричали „ура" Наконецъ выстроились въ стройные ряды и съ пѣніемъ „Вихри враждебные" прошли весь садъ, а потомъ разошлись. — Часть арестованныхъ была выпущена къ вечеру.

Хвалевичи мѣстечко Минской губ. Пламя революціи, озарившее и въ Россію, охватило также и наше заглухое мѣстечко. Начались въ бывшемъ лежемень имѣніе „Сивково" вспыхнула стачка батраковъ въ числѣ 50 человѣкъ. Въ крестьяне окружающихъ деревни отнеслись сочувственно къ этой стачкѣ и отказались также работать въ этомъ имѣніи, несмотря на всѣ угрозы пристава. Положеніе пристава было довольно критическое, и онъ послѣшилъ скинуть съ себя всякія полномочія. Результаты этой стачки довольно успѣшны: заработная плата значительно повышена и рабочій день сокращенъ. Стачка все время велась подъ руководствомъ мѣстной соціалъ-демократической группы. Во многихъ деревняхъ изъ-за уѣзда въ Хвалевичской волости, раскѣшены казаки и солдаты, въ виду охватившихся аграрныхъ волненій.

Варшава До сихъ поръ работа Военно-революціонной организаціи носила въ сущности кустарническій характеръ. Причина этого — недостатокъ агитаторскихъ силъ, не позволявшій перейти къ постановкѣ работы на болѣе широкихъ основахъ. Тѣмъ же оправдывались и мѣстныя пречиски, какъ, напримѣръ, временное отвлеченіе всего вниманія организаціи къ военному коистанцо въ Пулавахъ (Новой Александріи съ одной стороны и къ кабѣжному броженія и трепіи внутри молодой еще организаціи, вначалѣ предполагавшей быть боевой, а затѣмъ ставшей подъ знамя соціалъ-демократіи. Работа пека сводилась къ расширенію связей среди отдѣльныхъ полковъ, снабженію агитаторачныхъ одиночекъ литературой и сравнительно рѣдкому распространенію листковъ. Лишь въ послѣднее время оказалось возможнымъ наѣсти планомѣрность въ работу и соотвѣтственно расширить ея рамкахъ. Были приняты организаціонныя формы и планъ работы, въ основу коихъ легли принципы первой общерусской конференціи партійныхъ работниковъ. Чтобы не быть оторванной отъ общесоціалъ-демократической работы и набѣжать опасности замкнуться въ военно-заговорщическомъ кружкѣ В Р О стала въ организаціонныя отношенія къ мѣстному комитету С-Д П и Л., съ которымъ заключено соглашеніе. Связь съ другими городами, гдѣ ведется работа среди войскъ, все еще очень „lose" и выражается главнымъ образомъ въ снабженіи изъ отсюда литературой и оброздаченіи изъѣздками агитаторовъ.

Какъ на недавно работаетъ наша организація, результаты ея дѣятельности уже проявились. Начальство переполошилось, и строгости въ лагеряхъ и казармахъ пошли усиленныя. Недовольство среди солдатъ и духъ протеста постоянно растутъ, особенно въ частяхъ, куда принимали запасныхъ. Эти запасные очень разношертные. Есть петербургскіе рабочіе, и среди нихъ многіе, деревянные январскіе дни. Эти сразу же заявили, что они не войну не пойдутъ, они въ нарокъ стрѣлять не будутъ. Есть съ другой стороны совершенно сѣрые полѣщуки, нуждающіеся еще въ разъясненіи престуюсти погромовъ, къ которымъ ихъ водутъ какіе то темные личности

Изъ послѣднихъ событій у насъ надо отмѣтить отказъ 400 человѣкъ, изъ I, II, III и IV Варшавскихъ полковъ, отъ землекопныхъ работъ. Уговоры офицеровъ ни къ чему не привели, а на работу солдаты тамъ и не пошли. Арестовано пять человѣкъ.

Въ Пултусскомъ полку солдаты на этихъ дняхъ отказались ѣсть свой совершенно неудобоваримый ужинъ и пышли его обратно въ котлахъ подсыпать еще пеку, такъ какъ ши были такъ жалка, „что хоть купайся въ нихъ". Тоже повторилось и другой день съ кашей. Офицеру, пришившему убѣждать, предложили самому съѣсть. Арестовано одинъ ефрейторъ.

Въ Радомѣ назначенная было оторжка на Дальній Востокъ пѣхоты и артиллеріи не состоялось, такъ какъ пѣхота имѣ отказалась. Подробности еще не извѣстъ.

Напряженная атмосфера, разлучается, более чѣмъ какая либо изъ, благопріятствуетъ шпіонству, и отъ этого ала мы вполнѣ страдаемъ.

Въ военному отдѣлу. 1) Штабсъ-капитанъ гвардейскаго Волынскаго полка Околовичъ въ памятный Варшавѣ понедѣльникъ 1905 іюня самъ далъ приказъ разстрѣлять двухъ еврейскихъ рабочихъ, раздававшихъ въ это время прокламаціи. 2) Гусарскій поручикъ Шмидтъ въ февральскіе дни лично зарубилъ шашкой студента политехника, пытавшагося укрыться въ воротахъ. Кромѣ того, солдаты присягъ отмѣтить: 3) возмутительно грубо обращающагося съ солдатами поручика Волынскаго полка Быковскаго и 4) шпіона-доносчика—фельдфебеля 10 роты III Варшавскаго полка Лѣсенко.

Екатеринославъ. Надняхъ солдаты двухъ батальоновъ на этого полка заявили коллективный протестъ противъ ужасныхъ злоупотребленій на кухнѣ: вмѣсто супа, были какіе то помои. Весь супъ, около 55 ведеръ, былъ выданъ на подъ кухни, и солдаты группами пошли жаловаться къ офицерамъ. Съ точки зрѣнія военной, это было ужасное нарушеніе дисциплины: раз рѣшается жаловаться въ одиночку, а не скопомъ, и то не непосредственно офицерамъ, а пройдя всѣ ступени, начиная съ отдѣленнаго заводчаго. Офицера были до того перепуганы что никто не вышелъ сначала къ солдатамъ: вѣдь, вѣроятно, извѣстенъ одесскія событія. Въ результатѣ они обратились чуть ли не съ извиненіемъ къ солдатамъ, выдали имъ чай, сахаръ и по ¼ ф колбасы. Этотъ фактъ былъ прекрасно утилизированъ. Когда одинъ изъ офицеровъ, послѣ того, какъ все улеглось, попробовалъ поставить одного изъ зачинщиковъ „подъ ружье" (!) по уставу, за что слѣдуетъ два года дисциплинарнаго батальона), то немедленно, по нашему настоянію, вся рота стала снимаются, чтобы такое стать подъ ружье. Это было такимъ грознымъ симптомомъ, что офицеръ поспѣшилъ освободить его отъ наказанія, передавъ это приказаніе чрезъ позванныхъ на его квартиру фельдфебелей и принять имъ ничего не замѣчать и т. д., что слѣдуетъ по уставу.

С. Запорожье Каменское Екатерин. губ. 9 іюля 1905 г. Рѣзня полицейская вышла, охватившая всѣ крупные центры Россіи, сдѣлала и глубокія проникнула и такіе глухіе мѣста, гдѣ, казалось, тому назадъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ прибывшій сюда фотографъ пробудившимъ врачебный міръ своимъ появленіемъ с Камнемъ. Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ, Варшава, Россіи стачечная волна, охватившая и рабочій Екатеринославъ, за одинъ года всего работы — не менѣе тысячи человѣкъ (знаю цифры не точныя, которыя по тому времени было нашимъ судомъ выдать забастовки. Но по всѣмъ этимъ забастовкамъ, какъ правило, и послѣ трехъ-четырехъ дней забастовки, причемъ почти ни одно изъ требованій забастовщиковъ не было удовлетворено. Ничего говорить о томъ, что настроеніе этой забастовки было самое угнетенное. Но стоило движеніе прекратиться и рабочимъ, вызвавшимъ по какимъ общій протестъ противъ насилія хозяевъ и мастеровъ, которые рабочихъ обыкновенно били, предъ время забастовки. Почти два мѣсяца продолжалась высылка на тачкахъ и этотъ протестъ конечно рабочіе были вполнѣ настроены. Мы использовали этотъ общимъ возбужденіемъ настроеніемъ и на почвѣ нашихъ событій, которые имѣли отношеніе только къ нашей средѣ, предъявили ультимативныя требованія, которыя удалось удержать трехъ организованныхъ массовыхъ на которыя мы собрали было человѣкъ 700 — 800 и нѣкоторые механики и кузнецы изъ завода, на которомъ было [illegible] этого, мы организовали [illegible] и т. д. Въ серединѣ мая [illegible] которой было около [illegible] ка съ пѣніемъ „Мы [illegible] ціональная [illegible] конференція [illegible] Черезъ нѣкоторое [illegible] который тоже [illegible] было сельскохозяйственное [illegible] страшно [illegible] по сотъ человѣкъ [illegible] пять. Тамъ [illegible] вопроса [illegible] лась и [illegible] различная публика [illegible] Въ это время [illegible] забивать [illegible] въ участникахъ [illegible]

На 23 іюня мы [illegible] забастовку [illegible] Ловянинымъ [illegible] гонъ [illegible] работу и [illegible] женовать и [illegible] темная [illegible] чанк Куровцы [illegible] которые [illegible] ятіи тѣмъ [illegible] раничныхъ [illegible] мы сорганизовали [illegible] Послѣ [illegible] ки, числа участвовало [illegible]

Въ послѣдніе [illegible] товки, и [illegible] распространялся [illegible] На базарѣ какого [illegible] дюсть [illegible] Петра в Павл [illegible] силы реакціи [illegible] ли дать [illegible] спокойно. [illegible] военной интеллигенціи [illegible] новыя [illegible] Синяя Книга [illegible] жать, но [illegible] ятовъ нашихъ [illegible] одной стороны [illegible] другой [illegible] манифестаціи [illegible]

Область [illegible] ется [illegible]

Вчера мы [illegible] „Первая [illegible] рода, переполнена [illegible]

Екатеринодаръ 13 го іюля [illegible] Владикавказской [illegible] Никитенко [illegible] ская, Тихорѣцкая [illegible] пространяются [illegible]

Въ Старицкой [illegible] полугодіе [illegible]

Ростовъ на Дону 16-го іюля [illegible] отъ всей Россіи. Но [illegible] такъ что тоже [illegible] Движеніе быстро [illegible] дошло до Ростова [illegible] мастеровыхъ [illegible]

[illegible] рядомъ квартировъ удалось „успокоить" рабочихъ на время, причемъ было 8 раненыхъ, изъ которыхъ одинъ рабочій, не приходя въ сознаніе умеръ сегодня въ больницѣ. Требованія рабочихъ слѣдующія: увеличеніе жалованья на 25%, назначеніе квартирныхъ отъ 2 руб до 10 руб., выдачи освѣщенія и отопленія, введеніе выдачи провизіонныхъ билетовъ в безплатное пользованія баней.

Управленіе желѣзныхъ дорогъ рѣшило не удовлетворять рабочихъ, в выгнать ихъ изъ казенныхъ квартиръ. Вчера забастовали всѣ кузнецы, 2-3, нѣсколько не работы были набиты требуютъ, чтобы никто не имѣлъ права арестовывать ихъ лошадей и экипажей; 2) чтобы трамвай не останавливался около городского сада и работалъ всего до 9 час вечера; 3) право ночью договариваться за полуторную плату съ пассажирами отъ Нахичевани; 4) отмѣна наказанія за слѣзаніе съ конки; 5) право получать помилованіе безъ суда за увѣчья въ рельсахъ трамвая; 6) вѣжливое обращеніе со стороны полиціи; 7) уплата полиціей за пользованіе вѣхочниками при исполненіи служебныхъ обязанностей; 8) отвѣтственность пассажировъ за оскорбленіе; 9 право свободно собираться для обсужденія своихъ нуждъ; 10) право имѣть кассу самопомощи.

Сегодня была стычка на Темерникѣ. Сейчасъ будутъ похоронны убитаго рабочаго и жгутъ стрѣльнаго столкновенія съ полиціей. Городъ принялъ совершенно военный видъ. Вдоль патрули, наѣзды конные и [illegible] Вчера [illegible] Вышелъ [illegible] три [illegible] Кушнарева [illegible] Пріѣзжаетъ [illegible] на Екатерининской [illegible]

Ростовъ на Дону 17-го іюля [illegible] 30 человѣкъ [illegible] [illegible] [illegible]

Новороссийске конфедераты, разрушается, более чтоб нашла либо [illegible], благоразумнуть инженеру, и отъ этого или ни меньше [illegible].

Въ минувшую субботу. 1) Штабъ-капитанъ гвардейскаго Волынского полка Соколовичъ въ вагонѣ Варшавъ возвращаясь [illegible] сказалъ далъ приказъ застрѣлить двухъ арестованныхъ, раздѣвшихъ въ это время прикладами. 2) Гусарскій [illegible] Шмидтъ изъ фирменной дни лично зарубилъ шашкой [illegible] политическихъ, пытавшихся увернуться отъ поротокъ. [illegible] того, солдаты просятъ отмѣтить 3) возмутительно грубо [illegible] отъ солдатами поручика Волынского полка Бар[illegible] и 4) шпонъ-хорошенки—фельдфебеля 10 роты III Варшавского полка Лѣсенко.

Фотографировать. Надняхъ солдаты двухъ батальоновъ [illegible] полка заявили коллективный протестъ противъ ужасныхъ [illegible] на кухнѣ: вмѣсто супа, были какіе то помои. [illegible] супъ, около 55 ведеръ, былъ вылитъ на полъ кухни, и солдатушки пошли жаловаться къ офицерамъ. Съ точки [illegible] военной, это было ужасное нарушеніе дисциплины: разрѣшалось жаловаться въ одиночку, а не на скопомъ, и то не непосредственно офицерамъ, а пройдя всѣ ступени, начиная съ [illegible] взводнаго. Офицера были до того перепуганы, [illegible] никто не вышелъ сначала къ солдатамъ: какъ, мгновенно, изъ [illegible] Одессѣ событія. Въ результатѣ они обратились чуть [illegible] съ извиненіемъ къ солдатамъ, выдали имъ чай, сахаръ и [illegible] ф. колбасы. Этотъ фактъ былъ прекрасно утилизированъ. [illegible] Когда одинъ изъ офицеровъ, послѣ того, какъ все улеглось, [illegible] поставить одного изъ зачинщиковъ „подъ ружье“ (по уставу, онъ это слѣдуетъ два года дисциплинарнаго батальона), то немедленно, по вашему настоянію, вся рота стала смѣяться, чтобы такое стать подъ ружье. Это было такимъ [illegible] симптомомъ, что офицеръ поспѣшилъ освободить его [illegible] наказанія, передавъ это приваломъ черезъ позванного во [illegible] комнату фельдфебеля, и принять видъ ничего не важнаго [illegible] того, что хлѣстался въ казарменъ.

6. Запорожье-Каменское Екатерин. губ. (9 Іюля 1905 г.). Революционная волна, охватившая всѣ крупные центры Россіи, затронула и глубоко всколыхнула такія глухія мѣста, гдѣ [illegible] долгода [illegible] назадъ [illegible] село дубовыхъ своихъ. Привѣровъ такого [illegible] пробужденія широкихъ массъ служитъ рабочее населеніе с. Каменского. Петербургскія событія, вызвавшія по всей [illegible] стачечную волну, подняли и рабочихъ Днѣпровскаго завода, (всего работаетъ 9—10, тысячъ чѣлов.). Сознательныхъ рабочихъ, которыхъ въ тому времени было немного, удалось вывести [illegible] забастовку. Но они не въ силахъ были использовать ее, послѣ трехдневнаго перерыва работы возобновились, причемъ [illegible] ни одно изъ требованій рабочихъ не было удовлетворено. [illegible] говорить о томъ, что настроеніе послѣ забастовки было [illegible] угнетенное. Но глухое броженіе не прекратилось и, наконецъ, [illegible] выливалось въ одинъ общій протестъ противъ тѣхъ [illegible] и мастеровъ, которые работали чуть вообще чѣмъ-нибудь во время забастовки. Почти двѣ недѣли продолжалась [illegible] на тачкахъ всѣхъ, противъ коихъ рабочіе были враждебно настроены. Мы воспользовались этимъ общимъ возбужденіемъ настроеній и на почвѣ всѣхъ событій, переживавшихъ въ тотъ моментъ Россіей, и, въ частности, на почвѣ тѣхъ [illegible], которыя внѣли отношеніе только къ заводу, повели [illegible] агитацію. За три мѣсяца намъ удалось устроить три [illegible] массовки, на которыхъ, въ общемъ, было человѣкъ 700 — 800, и нѣсколько митинговъ въ заводѣ и около [illegible], на которыхъ было по 1000 и по 3000 человѣкъ. Кромѣ [illegible] мы организовали регулярно функціонирующія летучки в [illegible]. Въ середнѣ мая мы устроили на островѣ массовку, на которой было около 200 чел. Послѣ рѣчей двухъ ораторовъ публика въ пѣніемъ „Марсельезы“, „Варшавянки“ и т. д. и реже [illegible] возгласами двинулась въ село. Импровизированная [illegible] прошла очень удачно и подняла настроеніе массы. [illegible] Нѣкоторое время мы устроили у воротъ завода митингъ, который тоже закончился демонстраціей. Настроеніе публики было сильно приподнятое и на 7-ое іюня мы назначили демонстрацію на музыкѣ. На условленномъ пунктѣ собралось нѣсколько [illegible] сотъ человѣкъ и съ пѣніемъ и возгласами пошли по улицѣ. Толпа ежеминутно увеличивалась и къ середнѣ пути [illegible] до 2 — 3 тысячъ человѣкъ. Когда демонстрація кончилась и почти всѣ участники ея разошлись, на улицу высыпала [illegible] публика, не принимавшая участія въ демонстраціи. [illegible] Въ это время наградили военные городовые и нагайками начали избивать публику. Пострадали, главнымъ образомъ, посторонніе; [illegible] участниковъ демонстраціи избито всего 3-4 человѣка.

На 23 іюня мы рѣшили устроить одновременную политическую забастовку для выраженія своей солидарности съ Одесскими, Лодзинскими, Екатеринославскими и другими товарищами. Уговорились выборные сознательныхъ отдѣленій бросили работу и пошли снимать съ работы другія отдѣленія. На до [illegible] мартеновскихъ отдѣленіяхъ, гдѣ работаетъ самая [illegible] масса, нашихъ товарищей встрѣтили залпами и кирпичами. Руководилъ этимъ начальникъ-инженеръ Семашко[1]). Нѣ [illegible] которые наиболѣе горячіе изъ товарищей не выдержали и отвѣтили тѣмъ же. Въ результатѣ съ обѣихъ сторонъ нѣсколько [illegible] раненыхъ. Но къ полудню не работалъ почти весь заводъ, в [illegible] организованномъ митингѣ, на которомъ было около 1000 чел. [illegible] Послѣ ½ часовой рѣчи ораторы митингъ окончился демонстраціей, число участниковъ которой достигло 2 тыс. человѣкъ.

Въ послѣднее время, особенно послѣ политической забастовки, [illegible] стала организовывать черную сотню. На заводѣ [illegible] распространяются антисемитскія газеты (особенно „День“). На базарѣ какія-то темныя личности ораторствуютъ о необходимости „бить поляковъ, жидовъ и демократовъ“. Къ празднику [illegible] Петра и Павла (29 іюня) дѣятельно мобилизовались всѣ темныя силы реакціи. Всѣ ждали погрома. Сознательные рабочіе рѣшили дать организованный отпоръ громилавъ. Но день прошелъ [illegible] спокойно. Агитація не прекратилась и велется даже съ особенной интенсивностью. Въ послѣднее время на заводѣ пошли [illegible] притѣсненія. Въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ понизили расцѣнки. Нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣсколько раз собирались бастовать, но ждутъ пріѣзда директора. Настроеніе сильно приподнятое, какъ у сознательныхъ, такъ и у несознательныхъ. Съ одной стороны, притѣсненія администраціи и наши агитація, съ другой — агитація полиціи. На 10-е іюня ждутъ патріотической [illegible] манифестаціи, которая можетъ превратиться въ погромъ.

Область нашей дѣятельности быстро расширяется. Чувствуемъ [illegible] громадный недостатокъ въ литературѣ.

Вчера мы распространили 1000 экземпляровъ листка Искры: „Первая побѣда революціи“ (о переходѣ войскъ на сторону народа, перепечатка Екат. Ком.).

Екатеринодаръ, 13-го іюня. Началась забастовка по линіи Владикавказской желѣзной дор., организованная Кубанскимъ [illegible] комитетомъ. Бастуютъ: Гроэный, Минеральныя Воды, Кавказская, Тихорѣцкая, Екатеринодаръ, Новороссійскъ. Всюду расклеиваются прокламаціи Кубанскаго комитета.

Въ Старопольѣ 9-го іюля была демонстрація по поводу [illegible] годовщины январскихъ петербургскихъ событій.

Ростовъ на Дону. 16-го іюня. Третій день Кавказъ отрѣзанъ отъ всей Россіи. Въ четвергъ забастовали служащіе телеграфа, такъ что тоже телеграфное сообщеніе съ Кавказомъ прервано. Движеніе быстро распространилось по всей линіи и вчера [illegible] дошло до Ростова. Забастовали служащіе желѣзно дорожныхъ мастерскихъ, разбили телеграфъ им вокзалъ. Вызванный отъ [illegible]

[1]) Этотъ же Семашко, какъ только сознательныя отдѣленія начинаютъ волноваться и готовиться къ революціонныхъ актамъ, [illegible] немедленно тонную публику и провоцируетъ ей о необходимости [illegible] всѣхъ „жидовъ и демократовъ“.

[illegible] Управленіе желѣзныхъ дорогъ рѣшило не удовлетворять рабочихъ, а выгнать ихъ изъ казенныхъ квартиръ. Вчера забастовали всѣ инвалиды, 2-й, выѣзжавшіе на работу были избиты, требуютъ, чтобы никто не имѣлъ права арестовывать ихъ помощей и вниманіе; 2) чтобы трамвай не останавливался около городского сада и работалъ всего до 9 час. вечера; 3) право ночью договариваться за полуторную плату съ пассажирами въ Нахичевань; 4) отмѣна наказанія за сидѣніе съ конца; 5) право получать возвращеніе безъ суда за увѣчья въ разъѣздѣ трамвая; 6) вѣжливое обращеніе со стороны полиціи; 7) уплата полиціей за пользованіе извозчиками при исполненіи служебныхъ обязанностей; 8) отвѣтственность пассажировъ за оскорбленіе; 9) право свободно собираться для обсужденія своихъ нуждъ; 10) право имѣть нашу самоохрану.

Сегодня была сходка на Темерникѣ. Сейчасъ будутъ поровны убитаго рабочаго и ждутъ серьезнаго столкновенія съ войсками. Городъ принялъ совершенно военный видъ. Ѣздятъ патрули, повсюду вооруженные бѣлые милиціи и золотыя погоны.

Рабочіе всѣ въ красныхъ рубашкахъ. Всѣ запасаются оружіемъ. На завтра ждутъ всеобщей забастовки. Вчера въ городскомъ саду произошло жестокое столкновеніе съ полиціей, надо было видѣть испуганныя лица этой клики. Ничего серьезнаго не было, но покалѣчили двухъ городовыхъ. Затѣмъ были колоссальный пожаръ, горѣлъ заводъ Чурвинка, черная сотня работала по нарядной части. Забастовала фабрика Кушнарева. Завтра всѣ бастуютъ. Предполагается забастовка и Екатерининской желѣзной дороги.

Ростовъ на Дону. 11-го іюля. Сегодня арестовали массовку въ 500 человѣкъ за городомъ въ 4 часа ночи. Въ городѣ ждутъ безпорядковъ по этому случаю. Сегодня забастовали рабочіе Владикавказской желѣзной дороги. На станціи Тихорѣцкой сошли три паровоза, разобрали путь. Вагоны украшены красными флагами. Въ Ростовѣ послѣ завтра 12-го ждутъ всеобщей забастовки и еврейскаго погрома, провоцируемаго черной сотней.

Бѣлый изъ Воронежа. Жезнь вокругъ бурлитъ. Мобилизація прошла, однако, спокойно, но это спокойствіе больше внѣшнее. Большое значеніе имѣли слухи, что запасныхъ не [illegible] шлютъ на войну, что миръ будетъ заключенъ въ ближайшее время. Но многихъ мѣстахъ убиготворенія увеличеніями, а въ Полтавской губ. предводитель дворянства раз[illegible] участки въ аренду на нелышаніо выгодныхъ условіяхъ. Въ одномъ селѣ, гдѣ крестьяне не хотѣли нити въ аренду, горо[illegible] отдавать ихъ. Батюшка съ крестомъ въ рукахъ убѣждалъ [illegible] ющихъ и колеблющихся. Несмотря на все это, настроеніе [illegible] нервное. Въ Кіевѣ запасные побили ни за что околодочнаго [illegible] и двухъ городовыхъ и часто отказываются отдавать честь офицерамъ. Дисциплина повсюду страшно пошатнулась. Въ Ташкентѣ вначалѣ іюня взбунтовался весь саперный ташкентскій батальонъ: въ видахъ анонимовъ, новый полковникъ уменьшилъ порцію мяса и лишилъ батальонъ выдачи чая и сахара (привилегія мѣстныхъ войскъ, вызванная климатическими условіями).

Батальонъ взбунтовался весь и протявъ него выслали казаковъ, но такъ какъ саперы заявили, что они инженерамъ лагери и, въ случаѣ нападенія, вооружатъ и себя и нападающихъ, то казаки отступили. Въ результатѣ полковникъ удовлетворилъ требованія батальона.

Въ Брестъ-Литовскѣ въ 119 сиперномъ батальонѣ запасные не явились на строевыя ученія. Капитанъ третьей роты собралъ ихъ утромъ въ лазаретѣ (двоихъ онъ разбѣгались и собрать ихъ было нельзя) и началъ имъ читать нотацію. Запасные окружили его плотнымъ кольцомъ и заявили, что если онъ ихъ отецъ, а они его дѣти, то пусть онъ имъ сперва покажетъ, какъ онъ о нихъ печется, и тогда они, съ своей стороны, ихъ его старанія, постараются для него. Толпа солдатъ вела кашевара семь 30 до его квартиры, якобы какъ его, и въ дѣйствительности цѣлая и толпа. Капитанъ еле вырвался и больше не заводилъ уже рѣчи о дисциплинѣ и плохой службѣ.

Въ Елисаветградскомъ и Уманскомъ уѣздахъ во время крестьянскихъ безпорядковъ (они были, кстати, вызваны „Спѣлкой“), усмиряли драгуны-татаре, русскіе же колебались и многіе плакали. Пѣхота же нѣсколькихъ мѣстахъ прямо говорила крестьянамъ: „мы къ васъ стрѣлять не будемъ“.

Солдаты необыкновенно поражены полнымъ отсутствіемъ хотя бы частнаго успѣха русскихъ войскъ. „Воевали мы съ турокъ“, говорятъ они: „на что ужъ съ ними трудно было, и все таки, то онъ насъ побѣдитъ, то мы его, и тутъ хоть бы разъ побѣда была“, говоритъ бравый солдатъ, въ недоумѣніи разводя руками, а голосъ звучитъ неподдѣльная обида. „Нѣтъ, видно, порядки у насъ плохіе“, заключаетъ онъ и затѣмъ идетъ врагтика, и самая безпощадная, всего строя. „Японецъ, онъ образованный, у каждаго солдата карты и компасъ, онъ лучше дѣло понимаетъ, чѣмъ нашъ офіоеръ“.

Отношеніе къ „Потемкину“ самое опредѣленное — сочувствіе полное и, главное, говорятъ все откровенно, не стѣсняясь, что всякій слышитъ. Одинъ запасной унтеръ-офицеръ, *прослужившій уже годъ* и, слѣдовательно, знѣвшій всѣхъ вновь вступившихъ въ психологію „служаки“, объяснялъ причины антисемитскихъ бунтовъ запасныхъ такъ, какъ будто онъ прочелъ „Простыя рѣчи“, и я увѣренъ, что онъ ничего подобнаго не читалъ. Одинъ словомъ, горючаго матеріала масса.

Сознаніе безпомощи и страстное желаніе освободиться проникаетъ рѣшительно повсюду. Такъ, въ захолустномъ мѣстѣ Новогеоргіевскѣ (Херс. губ.) жили тихо люди смирно, полиція за своего пристава (онъ былъ старый чудакъ, не бранящій взятокъ и „расоусташій население“). На бѣду онъ умеръ стариномъ, и новое начальство начало подтягивать населеніе. Умеръ смѣна уже не тѣ. Подъ Тройцу горожане устроили бунтъ и маленько оспяли бока его благородію. Съ перепугу приставъ лишился разсудка и его отвезли въ психіатрическую больницу въ Москву, а населеніе — и тутъ то любопытнѣе всего отразился духъ времени — сдѣлало постановленіе, что хотятъ имѣть приставомъ помощника его, человѣка, пользующагося хорошей репутаціей. Тогда требовали, чтобы помощника пристава, съ своей стороны, подалъ прошеніе о назначеніи его, согласно волѣ населенія, приставомъ. Теперь въ Новогеоргіевскѣ въ отчаянности за бунтъ подготовляется еврейскій погромъ.

Крестьянскія волненія не перестаютъ занимать общественное вниманіе. Любопытно, какъ въ нихъ переплетается сознаніе необходимости самимъ участвовать въ рѣшеніи своей судьбы и смутное пониманіе связи своего положенія съ общегосударственной политикой и положеніемъ другихъ классовъ (кромѣ помѣщиковъ, конечно), съ другой стороны. Крестьяне прекрасно понимаютъ необходимость участія ихъ делегатовъ въ Учредительномъ Собраніи и во многихъ мѣстахъ уже назначаютъ выборщиковъ. Они въ рядѣ мѣстъ протестуютъ противъ назначенія холерныхъ врачей и вообще противъ холерной комиссіи и мотивируютъ свой протестъ слѣдующимъ образомъ — деньги вамъ платитъ это? управа? А управа имѣетъ много получаетъ? съ населенія. Такъ почему же насъ не спрашиваютъ, нужны ли намъ холерные врачи? Деньги то мы платимъ, а распоряжаются другіе. Въ Тамбовской губерніи, по силу этого, холерные врачи будутъ получать не повышенный окладъ, а обычное жалованье земскихъ врачей. Сознаніе, что крестьяне делегаты будутъ рѣшать всѣ общегосударственныя дѣла, у крестьянъ совершенно отсутствуетъ (а говорю [illegible] темной массѣ). Къ работѣ движенію относятся враждебно — получаютъ по 20 руб. въ мѣсяцъ, да съ жиру и бѣсятся — это сплошь и рядомъ от-

[illegible] приказъ отъ 9 января. Прежде, [illegible] [illegible] [illegible]

его добиться". Это был, собственно говоря, интимный радикальный, который должен был пройти по определенной программе, и список ораторов был заранее установлен. После последней речи представитель — доктор Крутовский — объявил заседание закрытым. Тогда выступил съ рѣчью соц.-дем., говорившій на тему о народномъ возстаніи. По окончаніи его рѣчи были распространены листки Спб. союза Р. С. Д. Р. П.—„Конституція Булыгина" и раздалось пѣніе „Варшавянки". Сознаніе войсковыхъ революціонныхъ пѣсенъ, вся масса двинулась на улицу, гдѣ и были вынинуты знамена и всѣ двинулись съ пѣніемъ по главной улицѣ. Демонстранты, прошедши четыре квартала, остановились, чтобы слушать рѣчь, во въ это время раздалось нѣсколько выстрѣловъ (стрѣлялъ одинъ изъ демонстрантовъ въ воздухъ), произведенныхъ вапаніательство въ толпѣ (часть даже съ криками „возвже!" бросилась въ разсыпную) и панику въ рядахъ полиціи. До этого момента полиція, заранѣе обезоруженная губернаторомъ, была, что называется, въ растерянномъ состояніи, и, недоумѣвая, что дѣлать, оглядывала демонстрантовъ; послѣ же выстрѣловъ во главѣ съ полицейместеромъ бросилась бѣжать. Демонстрація продолжалась еще съ четверть часа, и затѣмъ публика спокойно разошлась. Эта—первая въ Красноярскѣ—демонстрація произвела огромное впечатлѣніе на обывателей и внесла весьма большое оживленіе въ ряды рабочихъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Протоколъ совѣщанія 12-го іюля между представителями Организац. Ком. и Центральнаго Ком. Р. С. Д. Р. П.

Представитель Органа. Ком. заявилъ, что обсужденія резолюцій 1-ой общерусской конференціи произошло уже въ значительной части организацій, сказавшихъ съ Орган. Ком., и что внесеніе этой части по вопросу о партійномъ объединеніи выразилось при этомъ достаточно опредѣленно и показалось достаточно однородными, чтобы возможно было подвести ону предварительные итоги. Сущность этихъ итоговъ сводится къ слѣдующему:

1) Между обѣими частями Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи въ городахъ большей мѣрѣ желательно прямое и полное объединеніе, чѣмъ частичныя соглашенія, практическое осуществленіе котораго встрѣчаетъ значительныя затрудненія въ фактѣ существованія особенныхъ организаціонныхъ аппаратовъ.

2) Объединеніе это не можетъ быть въ ближайшемъ будущемъ достигнуто посредствомъ общаго съѣзда, такъ какъ организовать такой съѣздъ не представляется возможнымъ по причинамъ практическаго характера (принципіально же рѣшеніе вопросовъ партійной жизни посредствомъ съѣздовъ признается, конечно, возможнымъ).

3) Такимъ образомъ, объединеніе должно быть достигнуто безъ съѣзда, путемъ достаточныхъ взаимныхъ уступокъ обѣихъ частей партіи.

4) Тотъ минимумъ уступокъ, который, по мнѣнію большинства участвовавшихъ въ засѣданіяхъ организацій, обусловилъ бы возможность немедленнаго объединенія, лежитъ, главнымъ образомъ, въ сферѣ организаціонныхъ отношеній, такъ какъ тактическія резолюціи „третьяго съѣзда", при всѣхъ различіяхъ съ обѣими конференціями, нашли противоположныя въ этомъ смыслѣ не предпочтеніе.

5) Этотъ минимумъ сводится къ слѣдующимъ обязательнымъ реформамъ:

а) Для усиленія вліянія периферіи на партійныя дѣла, во всѣхъ мѣстныхъ организаціяхъ рабочихъ комитетовъ должны быть двѣ равноправныя голоса по вопросамъ общей политики всѣхъ такихъ организацій.

б) Съ той же цѣлью всѣмъ организованнымъ рабочимъ кружкамъ должно быть дано право рѣшающаго голоса по отношенію ко всѣмъ случаямъ кассового выступленія. Въ этихъ случаяхъ необходимо большинство организованныхъ рабочихъ обязательно для комитетовъ.

в) Для болѣе полнаго проявленія коллективной воли партіи въ промежуткахъ между съѣздами должны организоваться „центральныя конференціи" изъ представителей областныхъ комитетовъ или, пока это не осуществимо, изъ представителей отъ важнѣйшихъ мѣстныхъ комитетовъ и группъ комитетовъ. Директивами этихъ центральныхъ конференцій обязанъ руководиться Центральный Комитетъ по отношенію къ общему плану важнѣйшихъ политическихъ кампаній.

г) Центральный Комитетъ включаетъ въ свой составъ представителей обѣихъ частей партіи.

д) Въ случаѣ объединенія обѣихъ частей партіи, органы „Искра" и „Пролетарій" должны оба функціонировать въ качествѣ официальныхъ органовъ партіи, свободныхъ отъ всякой той или иной тактической позиціи. Заголовокъ „Ц. О." либо отчасти за обоими органами, либо сливается съ того и другого.

На основаніи этихъ минимальныхъ требованій, заявилъ представитель О. К., —уже многія организаціи, примыкающія къ первой конференціи..., уполномочили О. К. вести предварительныя переговоры объ объединеніи, чѣмъ отнюдь не исключаются одновременные переговоры о конкретныхъ тактическихъ и техническихъ соглашеніяхъ.

Обсудивши заявленія представителя О. К., Центр. Ком. постановилъ отвѣтить на нихъ слѣдующее:

(Примѣчаніе. Пунктъ д. отложенъ обсужденіемъ до слѣдующаго совѣщанія въ виду желательности предварительно снестись по этому вопросу съ редакціями обоихъ органовъ).

На одинъ изъ 4—хъ пунктовъ минимальныхъ условій объединенія, изложенныхъ представителемъ О. К., не стоитъ съ принципіальной противорѣчія съ основнымъ организаціоннаго устава, выработаннаго третьимъ съѣздомъ; къ сожалѣнію, не всѣ эти условія осуществимы въ той мѣрѣ, въ какой они желательны.

Расширеніе вліянія периферіи желательно въ высшей степени, и предоставленіе рѣшающаго голоса районнымъ комитетамъ, а особенно всѣмъ организованнымъ рабочимъ, согласно пункта 4 и б, можно только горячо привѣтствовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ условіямъ это окажется безъ серьезнаго ущерба практическія осуществимо. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ при нынѣшнихъ политическихъ условіяхъ это является только невыполнимымъ желаніемъ. Извѣстныя же эти реформы мѣстными организаціями, которыя нашли бы неудобнымъ ввести ихъ, Ц. К. считаетъ себя, кромѣ того, рѣшительно не вправѣ, такъ какъ это противорѣчило бы гой автономіи, которую съѣзды гарантировали мѣстнымъ организаціямъ въ ихъ внутреннемъ устройствѣ.

Центр. Ком. находитъ, что его работа была бы значительно облегчена, всли-бъ онъ могъ получать тактическія директивы отъ Центральныхъ Конференцій, о которыхъ говорится въ пунктѣ в. Но онъ полагаетъ, что организаціи представительства партіи отъ этихъ конференцій встрѣтятъ громадныя трудности—ее существу, тѣже самыя, какія встрѣчаетъ организація партійныхъ съѣздовъ. Если со стороны технической и косвенной трудности въ этомъ случаѣ меньше, то онѣ еще больше со стороны вопроса о правильности представительства различныхъ организацій и группъ организацій: трудность выбрать обѣимъ представителямъ отъ высшихъ самостоятельныхъ организацій, разногласія по вопросу о томъ, какія организаціи достаточно значительны, чтобы имѣть двоихъ отдѣльныхъ представителей, и т. п. Не считая, поэтому, что мы можемъ брать на себя обязательство внушать вышеупомянутымъ по созыву такихъ конференцій, Центр. Ком оказалъ бы, однако, возможнымъ всѣхъ попытокъ въ этомъ направленіи со стороны представительныхъ организацій.

Что касается пункта г., то до существа самъ вопросъ не является, ученіе имѣется для конкретному соглашенію обѣихъ сторонъ.

И наконецъ, для пунктовъ в. Мы думаемъ, что условія, выставленныя Организаціонной Комиссіей, представляются необходимыми для обезпеченія, какъ ихъ организаціи. Совѣстная работа представителей обѣихъ сторонъ, всякаго рода ихъ поръ живущихъ обособленной организаціонной жизнью, будетъ затруднена, если они не будутъ опираться на большую самостоятельность въ партійныхъ дѣлахъ нашей рабочей периферіи, если организаціонный функціонаризмъ партійной работы не станетъ шире. Очень жаль, поэтому, что на вопросъ объ этихъ именно гарантіяхъ противности Ц. К. нами далъ черезчуръ уклончивый отвѣтъ, едва ли совпадающій съ мнѣніемъ всей той массы „большевиковъ" которая и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Одессѣ, и въ Екатеринославѣ, и въ Сызрани заграничныхъ группъ содѣйствія, одинаково требуетъ объединенія. Эта масса, большей частью, „периферійныхъ" работниковъ, которая сама поставила на очередь вопросъ о немедленномъ объединеніи, едва ли согласится съ той мыслью, что въ большинствѣ случаевъ предоставленіе „периферіи" рѣшающаго голоса въ партійныхъ дѣлахъ „невозможно." Напротивъ того, этой передъ фактомъ окончательныхъ раздоровъ между верхушками обѣихъ фракцій, периферія пришла уже къ сознанію, что только черезъ ея посредство организаціонные „тренія" могутъ достигнуть необходимой степени смягченія.

„Меньшинство", если не желаетъ повторять горькаго опыта прошлогодняго соглашенія съ тогдашнимъ Ц. К., обязано добиваться прежде всего этой гарантіи прочнаго мира. Разъ эта гарантія будетъ имѣться, то такіе вопросы, какъ вопросъ о составленіи партійнаго центра изъ представителей обѣихъ фракцій рѣшится самъ собой, и его не придется оговаривать, какъ особое условіе. Какъ многократно указывалось на нашей конференціи, всѣ вопросы о личныхъ комбинаціяхъ, будучи введены, какъ самостоятельное условіе соглашенія, представляютъ то неудобство, что даютъ внѣшній поводъ сводить весь споръ къ вопросу о „кооптаціи" и „портфеляхъ" и съ спокойной совѣстью уклоняться отъ существа спорнаго вопроса.

№ уже былъ сверстанъ, когда мы прочли въ № 11 „Пролетарія" „Открытое письмо въ Орг Ком.", подписанное Ц. К. Къ этому циклу мы еще вернемся.

КОНФЕРЕНЦІЯ СИБИРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ

Намъ пишутъ: въ іюнѣ мѣсяцѣ состоялась конференція сибирскихъ соціалдемократическихъ работниковъ. Присутствовало болѣе 30 человѣкъ, изъ нихъ около ⅓ рабочіе. Продолжалась 7 дней.

Пока сообщаю только наиболѣе важныя резолюціи

Резолюція о III съѣздѣ.

Выслушавъ докладъ своего делегата, отказавшагося принять участіе въ такъ называемомъ III съѣздѣ узнавъ того, какъ онъ былъ созванъ всѣ обстоятельства созыва этого съѣзда, и выслушавъ доводы, выдвинутые за и противъ этого съѣзда, общесибирская конференція не можетъ признать такъ называемаго III съѣзда партійнымъ съѣздомъ и считаетъ его съѣздомъ одной части партіи.

Ко всѣмъ такого отношенія къ съѣзду, конференція предлагаетъ сибирскихъ комитетамъ встать по отношенію какъ къ той, такъ и къ другой части Партіи въ одинаково нейтральныя отношенія (за — 16 голосовъ, противъ — 3, воздержалось — 7).

Резолюція о проектѣ общерусской организаціи предложенномъ конференціей партійныхъ работниковъ для объединенія Партіи.

Исходя изъ того: 1) что III съѣздъ ни съ точки зрѣнія формальной, ни тѣмъ болѣе по существу — не можетъ быть признанъ партійнымъ съѣздомъ. 2) что планъ общерусской организаціи, предложенный конференціей съ цѣлью подготовки партійнаго единства и нарочитаго съѣзда для оформленія уже достигнутаго объединенія, не противорѣчитъ взглядамъ на организаціонную работу, раздѣляемымъ нами, а является въ данный моментъ партійной и политической жизни наиболѣе практическимъ, исходя изъ всего этого, конференція высказываетъ въ общемъ за нею, оставляя за собой право вносить коренныя измѣненія и дополненія въ этотъ проектъ на предстоящій общерусской конференціи (за — 14 голосовъ, противъ — 4, воздержалось — 8).

Резолюція о 1-й общерусской конференціи внутри Россіи, созданной Организаціонной Комиссіей.

Признавая огромное значеніе въ дѣлѣ объединенія Партіи ея устройствомъ областныхъ и общерусскихъ конференцій, конференція Сибирскаго Союза выражаетъ пожеланіе, чтобы работы особенно первой конференціи, въ которой мы готовы принять участіе — главнымъ образомъ были направлены на рѣшеніе и просовъ партійнаго объединенія.

Кромѣ того, общесибирская конференція самымъ, рѣшительнымъ образомъ предъявляетъ требованія къ Организаціонной Комиссіи въ томъ смыслѣ, чтобы во были всепроѣоваты всѣ измѣненія и дополненія въ этотъ проектъ на предстоящій общерусской конференціи, такъ и мѣстныхъ организацій, примыкающихъ къ III съѣзду (за — 19, противъ — 3, воздержалось — 1).

Резолюція о періодическихъ органахъ.

Ознакомившись съ резолюціями „съѣзда" о Центральномъ Органѣ его „Взвредъ", конференція сибирскихъ работниковъ не опредѣлила своего отношенія ни къ „Искрѣ" ни къ „Вперед", отъ то же время не можетъ оцѣнивать ни „Искры", ни „Пролетарія", созданнаго „III съѣздомъ", центральнымъ органомъ Партіи, хотя бы потому, что въ настоящее время единой партійной организаціи не существуетъ (за — 19, противъ — 2, воздержалось — 1).

При параллельномъ разсматриваніи резолюцій съѣзда и конференціи, сибирская конференція примкнула къ большинству резолюцій конференціи партійныхъ работниковъ, а исключеніемъ резолюція „о неорганизованныхъ организаціяхъ", которая признана неясной, требующей разъясненія и противорѣчивой. Разногласія, особенно по нѣкоторымъ изъ резолюцій хотя и организаціи весьма существенными, но все же не таковыми, которыя могли бы оправдать расколъ.

Вопросъ объ отношеніи къ либераламъ и вопросъ о профессіональной борьбѣ вообудилъ особенно много дебатовъ. Однако на резолюцію конференціи о либералахъ подано 17 голосовъ, противъ — 5 воздержалось — 0 О профессіональной борьбѣ за — 24, противъ — 2, воздержался 1 Послѣ разсмотрѣнія параллельныхъ резолюцій о вооруженномъ возстаніи и временномъ правительствѣ приняты слѣдующія резолюціи

1 Принимая разногласія по вопросу о вооруженномъ возстаніи существенными и глубокими общесибирская конференція тѣмъ не менѣе не находитъ ихъ достаточными для разложенія Партіи на двѣ фракціи (принята 29 голосами при одномъ воздержавшемся). Разсмотрѣвъ резолюцію съѣзда о вооруженномъ возстаніи и резолюцію конференціи о томъ же, замѣтивъ съ проектомъ резолюціи конференціи о вооруженномъ возстаніи общесибирская конференція не раздѣляя резолюціи съѣзда, присоединяется къ резолюціи и проэкту конференціи (28 голосовъ — за, 1 — воздержался и одинъ только за проэктъ отдѣльно)

2 Полагая, что вопросъ о Временномъ Правительствѣ не является не столь существеннымъ для практической работы ближайшаго времени и пріобрѣтетъ важное значеніе лишь съ моментомъ окончательной побѣды революціи, общесибирская конференція, хотя и находитъ разногласія въ параллельныхъ резолюціяхъ съѣзда и конференціи важными и глубокими, не считаетъ ихъ, однако, достаточными основаніемъ для оправданія раскола въ Партіи (за — 28, при 2 воздержавшихся). Затѣмъ, сибирская конференція 25 голосами, при 5 воздержавшихся присоединилась къ резолюціи конференціи партійныхъ работниковъ по вопросу о Временномъ Правительствѣ.

Цѣлый рядъ другихъ резолюцій сообщу въ слѣдующій разъ.

Резолюція, принятая Рыбинской Группой.

1. Съѣздъ, созванный Б. К. В. и Ц. К., не можетъ быть признанъ партійнымъ, и, какъ таковой, внѣтъ для всѣхъ членовъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи обязательную силу и власть. По существу объединяющія въ себѣ представителей тѣхъ, или большинство такого направленія нашей партіи, съѣзда тѣмъ самымъ обратился въ конференцію сторонниковъ этого направленія и, слѣдовательно, не могъ присвоить себѣ ею совокупность пункта, полномочія и воли. Формально созванный съ явными нарушеніями Устава партіи безъ гарантій правильнаго и полнаго представительства, съѣздъ тѣмъ самымъ лишился даже формальнаго основанія для общеобязательности своихъ рѣшеній.

2. Признавая въ настоящее время крайнюю необходимость объединенія всѣхъ партійныхъ силъ, но, вынужденные, вслѣдствіе закрѣпленія съѣздомъ „большинствомъ" раскола въ нашей партіи, всю опредѣлить свое отношеніе къ обнаружившимся 2-мъ основнымъ теченіямъ въ партіи — Рыбинская Группа, большинствомъ голосовъ при одномъ воздержавшемся, постановила присоединиться къ тому направленію, которое выразило свое довѣріе „Искрѣ". Рѣшеніе свое о присоединеніи къ меньшинству Группа вынесла, руководясь тѣмъ, что, по ея мнѣнію, направленіе меньшинства по своимъ тактическимъ и организаціоннымъ взглядамъ больше, чѣмъ теченіе большинства, соотвѣтствуетъ интересамъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, какъ партіи борющагося пролетаріата въ настоящій моментъ періодѣ самодержавнаго строя. Имѣя въ виду всю важность тѣхъ практическихъ слѣдствій, какія вытекали для Рыбинской организаціи отъ того или иного рѣшенія вставшихъ вопросовъ, Рыбинская Группа, состоявшая при Сѣверномъ Комитетѣ, организовала два собранія всѣхъ мѣстныхъ членовъ партіи, работающихъ подъ руководствомъ Группы. На первомъ собраніи, посвященномъ вопросу о существѣ партійныхъ разногласій и о партійности съѣзда большинства, всѣ присутствовавшіе, за исключеніемъ одного, голосовавшаго противъ, не признали съѣздъ партійнымъ. На второмъ собраніи были разсмотрѣны резолюціи съѣзда большинства, и, вынесши ихъ тѣмъ, группа предложила на обсужденіе 2 изъ выше приведенныхъ резолюцій. Собраніи, большинствомъ голосовъ противъ 1 при 3 воздержавшихся, признало объ резолюціи, выразивъ Рыбинской Группѣ свое довѣріе.

Поправка: Въ передовой статьѣ № 106 „Искры" была два раза упомянута ст „Къ современному положенію", причемъ оба раза по ошибкѣ былъ указанъ № 103 „Искры", а не № 101, какъ слѣдовало бы.

Были выданы: Одесской Группы: 1) „Съ народомъ, солдаты!" (листокъ „Искры" — напечатано заграницей — въ 4000 экземпл.); 2) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (объ іюльскихъ дняхъ — 10.000); 3) Рабочій и солдатъ (8000); 4) Ко всѣмъ гражданамъ (объ истязаніяхъ въ участкахъ — 5000); 5) Отчетъ Группы за май и іюнь (печ.); 6) Самодержавіе на военномъ положеніи (8000 экземпл.). Тифлисскаго Комитета: Заявленіе меньшинства или III съѣзда съ послѣсловіемъ (шиг.). Томскаго Комитета: 1) Надъ могилой (по поводу постановки памятника на могилѣ Кононова); 2) Всеобщая стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ (3000 экз.); 3) По поводу стачки печатниковъ (3500 экз.); 4) отчетъ съ іюля; 5) Призывъ къ демонстраціи; 6) Резолюція случайныхъ управ. фельдш.; 7) Къ гражданамъ (всѣ — печати). Иркутскаго Ком.: „Летучій листокъ" (№№ 3 и 4). Сибирскаго Союза: „Съ кѣмъ идетъ арестъ онихъ?" (перепеч. изъ „Сов.дня"). Южнорусской группы Доисдаевъ Ком.: „Товарищи, аровавое зарево охватило" (печ. — 2500 экз.) Маріупольск. гр. Донецк. Ком.: 1) „Къ рабочимъ и ремесленникамъ Мариуполя" (печ — 2000); 2) Къ рабочимъ трубопрокатн и жартенн. заводовъ Кинов-Маріупольск. завода (гект —100); 3) Къ рабочимъ зап Сосферъ (гект.). Горловск. гр.: Требованія стачечниковъ. Донского Ком.: 1) Отчетъ за май (гект.); 2) „Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право" (8000 экз.). Варшавск. Ком. Военно-Революц. организація: 1) Къ обществу (печ. — 1000); 2) „Помнайтесь, солдаты!" (листокъ „Искры", печ — 10.000); 3) Къ солдатамъ, отправляющимъ на войну (2000 экз.) Смоленскимъ Комитетомъ: „Помнайтесь, солдаты!" (10.000). Нижегородск. гр.: 1) О п гроиѣ 9 іюля (гектогр.); 2) Ложь губернатора Унтербергера (гектогр.) Сормовск. рабоч. организація: 9 іюля (1000); Нижегородск. Ком.: „Они столковались" (листокъ Ц. К. — 6000) Юзовск. Ком Ко всѣмъ рабочимъ и служащимъ Владикавк. маст. (прибавл. къ возобн. стачкѣ — 5000) Путиловской группы соц.-дем.: „Къ жителямъ Путиловскаго района" (по поводу увольненія реакціонными комитетами либеральныхъ врачей — гектогр.). Объединяющій организацію соц.-дем. комитетовъ въ Николаевѣ: О голодовкѣ въ тюрьмѣ (гект.). Кіевск. Ком.: „Къ кѣмъ мастера Гайса" (гект., отъ заводск. района). Крымск. Союза: 1) „Солдатская панихида" (2-е изданіе — 14.000); 2) „Султанъ всероссійскій" (листъ „К" — 5000). Севастопольск. организаціи: „Матросская панихида" (4000). Керченск. организаціи По поводу демонстраціи въ думѣ (200 экз). Елизаветград. Ком.: „Султанъ всероссійскій" (печ.)

Донскимъ Комитетомъ въ теченіе мая издано: 1) Къ рабочимъ Владикавказскихъ мастерск. (2000). 2) Ко всѣмъ рабочимъ (8000); 3) Къ рабочимъ и работницамъ (8000); 4) Къ гражданамъ (8000); 5) Солдатская палатка (5000); 6) Ко всѣмъ рабочимъ (6000); 7) Къ рабочимъ и работницамъ фабр. Асмолова (300); 8) Поражение самодержавия (9000); 9) Резолюція Ростовск. рабочихъ о войнѣ (6000); 10) Резолюція рабочихъ о милиціи (6000); 11) „Оружія народу" (900.0); 12) „Женскія дѣла" (листовка „Искры" — 8800). Итого — 68 100 экз.

Общее количество вновь зарегистрированныхъ здѣсь листковъ (приблизительно): 190 000 экз

Изъ отчетовъ комитетовъ Донск Ком.: Приходъ за май 787 р. 94 к., расходъ: 939 р. 61 к. (въ томъ числѣ: техника 266 р., литература 100 р., содерж. партійн. работниковъ 119 р., переѣздъ 124 р. 84 к.) Одесской Гр. за май и іюнь: приходъ 4702 р. 25 к., расходъ 4259 р. 25 к (въ томъ числѣ на оружіе 900+98 р., типогр. и др техн расходы 803 р. 75 к., литерат. 480 р., спасчанникамъ 814 р. 60 к., бастующимъ 87 р. 80 к. отъѣзжающимъ и пріѣзжающимъ товарищамъ 182 р. 60 к., Организаціи Комиссіи 120 р.)

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Бѣжалъ и пробылъ заграницу изъ Олонецк. губ. Ч. Петрашевичъ (былъ загр организаціи Искры). Бѣжалъ изъ Якутской области Вайнштейнъ (по дѣлу транси Кяхты 1902 г.). Изъ Иркутской тюрьмы бѣжали Ревекка Рубичикъ, по „Романовскому" дѣлу (была приговорена къ 12 гг. каторги) Изъ Олекминска бѣжали Кравченская (осужд. по дѣлу Кіевской Группы, въ Одессѣ, въ 1902 г.), Витебскъ. Арестована 17 лѣтняя дѣвушка Маня Манусъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Хоххау. На вполнѣ поняли ваше письмо. Но что когда, отвѣтили. Чайкѣ. Не поняли Зигфрида разобрали только линку; очень плохо пишешь. По ошибкѣ всѣ адреса. Газу. Искру выслали по всѣмъ адресамъ. Бельгійцу. Пришлите адресъ для непосредственныхъ сношеній. Агафону. Пишемъ часто, пришлите еще одинъ адресъ. Корбферу. Краткое письмо получено, почему нѣтъ подробностей? Удалъ. Открытку получили. Ждемъ новыхъ адресовъ. „Искрою въ резервѣ" и „Пропагандисту". Не пойдетъ.

Tип. Ред. Партіи, Rue de la Conlerlrairie, 27. Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 108. 13-го іюля 1905 г. Годъ V

"НАКАНУНѢ ЛИКВИДАЦІИ".

Оно родилось, наконецъ, на свѣтъ, столь долго жизненное дѣтище Булыгинскаго „совѣщанія"! Въ провинціяхъ между думой и „легальной" оппозиціей завязываются переговоры, черезъ день-другой возникнетъ и въ Петербургѣ военнаго суда изъ Гейдена, — выплавленный изъ сѣрой, податливой глины бюрократическаго „творчества".

Надо признаться, открыто, честно: никто изъ насъ, даже самые ярые враги Булыгинской думы, не ожидали, что правительство способно будетъ на такое, поистинѣ геніальное, по своей наивной простотѣ, рѣшеніе. Мы знали, что правительство, подъ давленіемъ революціи, пойдетъ на уступки, что оно, можетъ быть, рѣшится на созывъ какого-нибудь совѣщательнаго учрежденія, что оно, можетъ быть, попытается привлечь къ участію въ немъ, хотя бы въ самой ограниченной степени, представителей общественныхъ организацій, земскихъ и городскихъ учрежденій, — но что оно, не считаясь ни съ какими, даже самыми элементарными, требованіями общественнаго мнѣнія, не считаясь ни съ какими, даже самыми элементарными, политическими приличіями, — что оно, одновременно, съ „дарованіемъ" Булыгинской „конституціи" *беретъ назадъ* данное имъ 18 февраля этого года „разъясненіе" обѣщаетъ „предначертанія объ усовершенствованіи законодательства", тѣмъ самымъ дѣлаетъ *незаконной* выборную агитацію, а слѣдовательно и фактическое осуществленіе права на представительство Московской губернаторъ, отецъ фактическаго автора царской „конституціи", такого-то немца, что отнынѣ бужденіе политическихъ вопросовъ должно считаться вечеринками, а потому они „не подлежатъ" никакимъ съѣздамъ и совѣщаніямъ земцевъ.

Безъ права собраній, безъ свободы печати, безъ гарантіи личности, должны „осчастливленные" ноной царской „милостью" обыватели осуществлять свое право поставить депутатовъ. Самые наивные умѣютъ такъ обезопасить себя противъ всякихъ „случайностей", связанныхъ съ проведеніемъ въ жизнь выпущенныхъ „проектовъ".

И, однако..., за всѣмъ тѣмъ нарядъ не чувствуетъ себя спокойнымъ. Въ реакціонныхъ кругахъ царитъ неописанное волненіе: рѣшеннымъ, наконецъ, „скачкомъ въ неизвѣстное" Россія чувствуетъ, что карикатурная Булыгинская „конституція" является всегда новымъ и очень важнымъ этапомъ по пути разложенія существующаго порядка.

И прежде всего она являетъ изъ такового, какъ онъ-то изъ неуязвимости царизма въ своихъ связяхъ. Въ министерствѣ Его Величества, радовъ съ обычными фразами о „неподвижности" самодержавія обыватель прочтетъ уже обѣщаніе дальнѣйшихъ „усовершенствованій" въ государственномъ порядкѣ — буде онѣ стануть необходимы, т. е., если изъ нихъ сдѣлаетъ взрывъ революція народа.

И затѣмъ — и это самое важное — чѣмъ болѣе авторы „положенія" старались смазать по рукамъ и ногамъ будущую „Думу", тѣмъ фатальнѣе она станетъ перегъ ней неумолимую дилемму: или немедленно потонуть въ очуяній исенародному презрѣніи, или немедленно же и вопреки всѣмъ 63 параграфамъ „положенія" стать органомъ конституціонной оппозиціи шагнувъ классовъ, ведущихъ отчрессіонную борьбу противъ самодержавія. Отъ безпорядка положенія предложеннаго имъ по плану „Булыгина", члены Думы, кѣмъ бы они ни были избраны—смогутъ избавиться лишь посредствомъ, поскольку имъ рѣшится перейти за „легальные" границы отмежеванныя имъ стоѣла въ государственной конюшнѣ. Лишній разъ самодержаніе отклоняетъ отъ себя дающуюся ему въ руки нови жалость покончить миромъ своею тяжбу съ „вышними" классами, чтобы имѣть пріобрѣтенной силой обезпечить на народныя нагсы. Кичливаго придворно-чиновничьяго клики не въ состояніи отвѣтить ничѣмъ, какъ „высочайшимъ плевковъ" на слишкомъ частые заискивающіе подходы нынѣшней буржуазной оппозиціи. Она не можетъ превратиться съ высью, что „умиротворитъ" эту оппозицію можно только цѣной того, что „авторитетъ" конституціонализма. И поскольку ни органически не въ состояніи понять это, поскольку самодержавіе каждой своей „рефлексіей" обострятъ и безъ того отчаянное положеніе, постольку для революціонныхъ партій является возможность каждую такую „реформу" использовать для всей и болѣе успѣшной атаки на самые основы существующаго государственнаго порядка.

Организовать такую новую „атаку на позвъ, созванной опровергнувшихъ булыгинской „конституціи"—такова очередная задача нашей партіи.

Мы писали уже въ „Искрѣ" о томъ, какъ представляемъ мы себѣ нашу боевую кампанію въ связи съ новымъ фактомъ русской политической жизни. Всѣ виды пролетарскаго протеста противъ гнилой „реформы"—политическія стачки, уличныя демонстраціи, манифестаціи,—должны быть подчинены одному общему тактическому началу, мы должны, пользуясь обстановкой, которая создана и будетъ создаваться положеніемъ 6-го августа, работать надъ выработкой клича: *свободнаго народнаго представительства*, елементъ *революціонною самоуправленія народа*, которое частью, быть можетъ, „спрячется на „Думу" ибо случаѣ, если она, будучи созвана, вступитъ въ острый конфликтъ съ царизмомъ), частью же въ главныхъ образомъ, *черезъ ея голову* создало бы столь необходимую Россіи широкую *политическую* арену для рѣшительной побѣды нашъ самодержавіемъ и столь необходимую пролетаріату подходящую кризу для его революціонной самоопредѣленія, какъ самостоятельнаго класса.

Только къ той порѣ, въ какой намъ удастся выработать елементы такого революціоннаго самоуправленія, мы будемъ имѣть передъ собой и необходимыя политическія предпосылки для побѣдоноснаго всенароднаго возстанія.

Не ограничиваясь демонстраціями, протестами противъ бѣлобрысой цирковой „конституціи", мы должны немедленно же приняться за сплоченіе подъ руководствомъ революціонныго пролетаріата всѣхъ „вышеныхъ орасъ" на почвѣ самаго энергичнаго и активнаго вмѣшательства во всѣ перипетіи открывающейся передъ нами эпохи перваго царскаго ихъ первенства съ „представительствомъ".

НАША ТАКТИКА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Нами получено отъ товарища Черевания слѣдующее письмо:

„Дорогіе товарищи! Не сегодня-завтра, можетъ быть, будетъ объявлено о созывѣ Государственной Думы, а ко вопросу о нашей тактикѣ въ отношеніи ея существуетъ, повидимому, пока полнѣйшій разбродъ. Прежде всего мнѣнія раздѣляются, повидимому, по той же линіи, по которой они раздѣлялись въ вопросѣ о комиссіи Шидловскаго. Какъ видно изъ листковъ Дѣйскаго Комитета и Петерб Группы, объ эти организаціи высказываются за бойкотъ. Участіе въ выборахъ въ такую думу они считаютъ позорнымъ, вмѣшой дѣлу революціи и заранѣе клеймятъ тѣхъ либераловъ, которые примутъ участіе въ выборахъ. Такимъ образомъ исключается возможность ставить Гос. Думу орудіемъ демократической революціи и отвергается, очевидно, агитація, окрашенная въ эту сторону Гос. Дума, какъ мнѣ кажется, очевидно, только какъ одинъ изъ объектовъ агитаціи, направленной противъ самодержавія. Занятіе такой позиціи по отношенію къ Гос Дувѣ имѣ о бы смысла только въ одномъ случаѣ: если бы была большая вѣроятность ожидать моментами въ отвѣтъ на объявленіе рескрипта о созывѣ Гос. Думы. Тогда бы эта позиція была дѣйственной, тогда бы она звала къ борьбѣ. Но если эта вѣроятность не особенно большая, если рескриптъ о созывѣ Государственной Думы не отмѣтъ, чтобы добиваться преобладанія ея революціонно настроенное собраніе, не сформировавшее самодержавіе и сохранившее учредительное собраніе на основѣ всеобщаго и т. д. избирательнаго права, куда спокойнѣе просто не принять участія въ выборахъ, объявивши Государственную Думу не тѣмъ, что намъ нужно, и затѣмъ дождаться у моря погоды. Итакъ, такой тактики мы не можемъ предлагать либераламъ, не имѣемъ и сами осудити на бездѣйствіе. Одинъ харьковскій товарищъ намѣчаетъ такой планъ дѣйствій: при объявленіи рескрипта о предначертаніи привлекать пролетаріатъ къ прочной политической стачкѣ, чтобы демонстрировать свою силу, дабы, когда Гос. Дума созвана, пролетаріатъ привлекался ко второй стачкѣ съ цѣлью давленія на Гос. Думу. Недостатковъ этого плана является ни на чемъ не основанная вѣра въ силу вліянія нашей агитаціи на массу, ея, что наши призывы ко политической стачкѣ, да еще вробній, имѣютъ къ тому себѣ дѣйственную силу, что наличность его дастъ какія-нибудь серьезныя гарантіи, что политическая стачка дѣй тительно будетъ, что она превратится въ демонстрацію силы пролетаріата, а не въ демонстрацію нашего безсилія. Увы, такихъ гарантій она въ себѣ не заключаетъ. А если мы добьемся, что стачка будетъ, денонстраціи нашего безсилія, это болѣе сильнѣйшимъ образомъ подъ корень тактикѣ воинтѣнія въ Гос Думу и вятаній вокругъ этого воздѣйствія.

Что касается вашего плана („№ 101), то я совершенно согласенъ съ вами, поскольку вы отвергаете политику бойкота и рекомендуете рѣшительное вмѣшательство въ выборы и давленіе на нихъ, согласенъ также и съ необходимостью образованія долгосрочныхъ агитаціонныхъ комитетовъ, но не могу согласиться съ вашимъ превращеніемъ организаціи всенародныхъ выборовъ въ создѣнія на ихъ почвѣ революціонной организаціи народа, поскольку это опредѣленіе пригрочивается къ моменту объявленія рескрипта и слѣдующихъ за нимъ выборовъ. Подобное предположеніе можетъ имѣть смыслъ только постольку, поскольку мы ожидаемъ, и съ большимъ основаніемъ ожидаемъ, что организація всенародныхъ выборовъ перейдетъ очень быстро въ вооруженное возстаніе, потому что въ противномъ случаѣ можно бы имѣть очень скверныя послѣдствія неизбѣжное при такой тактикѣ прекращеніе нашего существованія въ качествѣ конспиративной организаціи и открытіе всѣхъ карть передъ полиціей. Можно согласиться съ вашимъ проектомъ только въ смыслѣ проекта, который можно имѣть въ виду, если во время выборовъ или послѣ конституированія Гос. Думы сильное революціонное возбужденіе охватитъ широкія массы.

Та тактика, которую я предлагаю, заключается въ слѣдующемъ: Рескриптъ о созывѣ Гос. Думы даетъ сигналъ къ агитаціи нашей въ трехъ направленіяхъ: а) невозможность удовлетворенія Думой, необходимость Учредительнаго Собранія на почвѣ всеобщаго и т. д., а также необходимость предварительнаго установленія свободы слова, собраній и т. д. б) необходимость активно вмѣшиваться въ выборы и оказывать давленіе на другія слои, чтобы депутаты въ Гос. Думу были посланы съ императивными мандатами, добиваться поправленія Гос Думы въ революціонномъ собраніи, созывающее Учредительное Собраніе; а) организація повсемѣстныхъ митинговъ и собраній и постановка на нихъ вопроса и необходимости оказать давленіе на Гос. Думу, потребовать отъ нея созыва Учредительнаго Собранія, обсужденія вопроса о способѣ этого явленія, выдвиганія проекта политической стачки, какъ отвѣта на отказъ Гос. Думы немедленно ее своевъ созывъ предпринять это революціонное дѣйствіе. Въ отличіе, такимъ образовъ, отъ харьковскаго товарища, я отвергаю созывъ первую пробную политическую стачку, а вторую стачку съ цѣлью давленія на Гос. Думу я рѣшительно предложить только въ качествѣ проекта на рабочихъ собраніяхъ, и только въ томъ случаѣ, если намъ удастся организовать по всей Россіи настоящіе массовые митинги, и если политическая стачка изъ нашего проекта превратится въ рѣшеніе, выносимое повсюду не агитаторами рабочихъ митинговъ, только тогда мы подготовимъ дѣйствительно революціонное воздѣйствіе на Гос. Думу и только тогда мы будемъ въ состояніи его провести. Что будетъ дальше, ожидаетъ ли политическая стачки желательное воздѣйствіе на Гос. Думу, или превратится въ вооруженное возстаніе, — мы рѣшить сейчасъ не можемъ".

* * *

Послѣ № 101 „Искры", на который ссылается тов. Черевайнитъ, вопросъ о нашей тактикѣ въ связи съ созывомъ Государственной Думы, былъ нами разсмотрѣнъ еще разъ въ передовицѣ въ № 106 (см. „Оборона или наступленіе?"). Въ этой ворѣ, насколько намъ извѣстно, все большее и большее число товарищей примыкаетъ къ рекомендованной нами тактикѣ активнаго вмѣшательства въ ходъ политической жизни и наступленія на безпорядокъ отстаетъ политическія абсентеизмъ, усиленно навязываемой партіи нѣкоторыми „вождями", очевидно изъ мелкой ограниченности ихъ взгляда, преимущественно на алтарь полнобѣдненнаго „временнаго правленія" всю свою чисто-соціалистическую непорочность сразу. Уже этотъ навязываемый „земскій кампанія", носящій преимущественно „учебный", подготовительный характеръ, показалъ, что среди огромнаго большинства соціалъ-демократическихъ работниковъ обычай *фракцій* политическая мысль достигла такой степени зрѣлости, чтобы понять всю самоубійственность политики невмѣшательства и поддержанія въ мнимыхъ интересахъ „подготовленія" настанія. Теперь, когда дѣло идетъ уже не объ учебныхъ наневрахъ, а о настоящей *кровавой* битвѣ, политика спрещенныхъ рукъ, конечно, найдетъ еще менѣе адептовъ. Но если бы таковые и нашлись, то, несомнѣнно, мы очень скоро пришлось бы убѣдиться въ одномъ: что на судьбѣ конецъ рабочій классъ вмѣшается въ ходъ событій безъ нихъ, помимо нихъ, противъ нихъ. А въ этомъ случаѣ имъ не оставалось бы ничего другого, какъ или не-emeute (сидѣть по-отставку), или, какъ это бывало кое гдѣ къ ея „земской кампаніи", не soumeute (подчиняться), т. е., иначе говоря, оказаться „хвостистами" — употребимъ излюбленное выраженіе тѣхъ рыцарей революціонной фразы, которые на словахъ не устанали идти „во главѣ", на дѣлѣ же всѣхъ политическихъ выступленіяхъ партіи на послѣдніе два года неизмѣнно плелись въ хвостѣ движенія. Итакъ, наступательная тактика, рѣшительное вмѣшательство въ выборы и давленіе на нихъ" — это исходный пунктъ и, скажемъ сейчасъ же, самый важный и существенный пунктъ. Въ дальнѣйшемъ могутъ быть разногласія лишь въ деталяхъ, въ тѣхъ или иныхъ формахъ проведенія въ жизнь этого основного принципа. Предложенная нами тактика слагалась изъ трехъ моментовъ: 1) подготовительной агитаціонной кампаніи въ связи съ созывомъ Государственной Думы; 2) завершенія результатовъ этой агитаціи въ видѣ, хотя бы начаточной, формы массовой революціонной организаціи или, иначе говоря, организаціи революціоннаго самоуправленія народа; и 3) активныхъ, боевыхъ выступленій народныхъ массъ, имѣющихъ цѣлью поддержать шаги этой организаціи революціоннаго самоуправленія. При такой тактикѣ самый вопросъ о бойкотѣ или не-бойкотѣ Думы сохранитъ теряетъ для насъ свой жгучій характеръ, онъ станетъ для насъ вопросомъ второстепеннымъ и пролетаріатъ, которому, въ виду „низшихъ правъ", вообще не предстоитъ „бойкотировать", готовится къ войнѣ на всѣ фронты.

Тов. Черевайнинъ принимаетъ первый и третій пункты нашего тактическаго плана и отвергаетъ второй. Въ № 106 „Искры" мы старались доказать, что имѣть второй пунктъ является, не только тактически необходимымъ, но прямо такъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ раза занятой нами позиціи активнаго наступленія. Мы не знаемъ, перебѣдилъ ли тов. Черевайнина наша аргументація, но и его собственное письмо дастъ достаточно матеріала для подтвержденія справедливости нашей точки зрѣнія.

Говоря о практической „забастовкѣ, какъ средствѣ „давленія" на Государственную Думу (прибавимъ отъ себя: а также, быть можетъ, и на „Государя"), тов. Черевайнинъ вполнѣ правильно отвергаетъ „узкобоевой методъ простого „оружья", а требуетъ для дѣйствительности ея „рѣшительнаго поголовья на революціонныхъ митингахъ". Въ такой постановкѣ вопроса заключается вполнѣ правильное понимание того, что наша главнѣйшая задача не въ слугахъ, а въ успѣшномъ своемъ существованіи и не можетъ позволяться такихъ авантюръ, какъ попытка „прямыя" было-то тамъ ни было, увѣренности въ успѣхѣ задуманнаго шага. Очевидно, тов. Черевайнинъ понимаетъ, что „политическая забастовка" должна опираться на организацію и политическую самодѣятельность *самой массы*. Наша же полнтическая организація можетъ сыграть на этомъ случаѣ крайне не важную роль инициатора, политическаго вдохновителя и рукоположителя, можетъ дать въ руки массъ ков какой организаціонный то конарать, кое какія организаціонныя кчейки, при полномъ увѣренности при развертываніи политической забастовки въ революціонную эта

А несо-

возстаніе можетъ даже растворится въ возникающей въ атмосферѣ возстанія широкой, массовой соціалъ-демократической организаціи пролетаріата, но никоимъ образомъ не можетъ въ своемъ развитіи, подпольномъ иначе охватить своими организаціонными нитями то грандіозное массовое движеніе, которое родится тогда. Черезванцу и намъ. И если говорить объ успѣхахъ „политической забастовки", принимаемой не въ видѣ „демонстраціи", а въ видѣ активнаго, боевого выступленія массъ и въ мѣру этого успѣха должна перерождаться и качественно повышаться наша партійная организація, поскольку она захочетъ при этомъ быть и сохранить организаціонное главное на ходу событій. Но если партійная организація, какъ теперешнимъ составомъ или обновленнымъ, перестанетъ быть организаціей, воздѣйствующей на рабочія массы извнѣ, а станетъ правящимъ представителемъ ихъ и выразителемъ ихъ воли, то можно ли примѣнять къ такому положенію дѣла ту же мѣрку стратегъ и оссейсй, которая примѣнима въ нынѣшнему положенію? Можно ли одновременно думать о грандіозномъ, дѣйствительно всенародномъ движеніи и оставаться арестъ соціалъ-демократическихъ руководителей изъ-за „прекращенія нѣть существованія въ нынѣшней конспиративной организаціи"? Но вѣдь и „прекратить" то они это не успѣли, „существованіе", лишь въ той мѣрѣ, въ какой имъ кою организаціи удается стать общепризнанными органомъ воли рабочихъ массъ; а въ такомъ случаѣ страшенъ ли арестъ? Да и самое вліяніе такого ареста, если онъ и случится, на рабочія массы было-бы, конечно, совершенно иное, чѣмъ теперь, когда и ночь, послѣ паровозомъ тайны исчезаютъ въ пастѣ тюремъ „конспиративные" вліянія.

Все это — непосредственные выводы изъ данной т. Черезванцемъ постановки вопроса о политической забастовкѣ. Тѣмъ вооруженіемъ тотъ аргументъ, которымъ онъ думаетъ побить наше предложеніе объ организаціи революціи изъ самоуправленія народа. Неожиданно потому, что, вѣдь, если вопросъ объ агитаціонныхъ рабочихъ комитетахъ и политической забастовкѣ являются до извѣстной степени *партійными* — поскольку въ рабочей средѣ мы съ полнымъ правомъ можемъ разсчитывать на преобладающую и руководящую роль — то организаціи непосредственныхъ революціонныхъ выборовъ, само собой разумѣется ни какимъ образомъ дѣломъ одной нашей партіи быть не можетъ. Мы можемъ въ данномъ случаѣ явиться иниціаторами, можемъ въ городахъ и кое гдѣ въ деревнѣ показать примѣръ, но развернуться собственными силами поставить вездѣло во всероссійскомъ масштабѣ намъ, вѣроятно, далеко и думать. Слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы примѣръ нашихъ рабочихъ агитаціонныхъ комитетовъ и будилъ къ такому-же образу дѣйствій и другія демократическія и революціонныя партіи, съ которыми мы и встрѣтимся въ такъ *представительныхъ* учрежденіяхъ, какими явятся несмотря на свой революціонный характеръ, пространственные нами органы народнаго самоуправленія. Мы правы, конечно, ожидать, что въ такихъ агитаціонныхъ комитетахъ соціалъ-демократы окажутся въ значительномъ большинствѣ, но думать о большинствѣ въ органахъ революціоннаго самоуправленія народа-дѣло они покинучить въ сколько-нибудь широкомъ масштабѣ, конечно, невозможно.

Опасаться „раскрытія всѣхъ картъ передъ полиціей" въ случаѣ успѣха кампаніи, разумѣется, не приходится, ибо, конечно, если революціонное настроеніе и политическая готовность, не только рабочихъ, а широкихъ народныхъ массъ достигнетъ степени нужной для успѣха, то народъ сумѣетъ и защищать своихъ избранниковъ. Но ни случай неуспѣха? Въ этомъ случаѣ вопросу нѣтъ будутъ опять-таки лишь въ мѣру успѣха. Провалиться себѣ худшій случай: организовать выборы удастся лишь въ нѣсколькихъ крупныхъ городахъ. Почему Т. Черезванцу въ нѣсколькихъ крупныхъ городахъ. Почему Т. Черезванцу думаетъ, что выбранными окажутся непремѣнно члены нашихъ организацій? Хорошо-бы, если-бы это было такъ, и въ такомъ случаѣ, мы думаемъ, безопасность нашихъ организацій только безконечно возросла-бы отъ того, что рабочій такъ же какъ они будутъ защищать своихъ избранниковъ, какъ своихъ избранниковъ, поэтому свою защиту, какъ они имѣли выборщиковъ въ комиссіи Шидловскаго. Но какъ они имѣли выборщиковъ въ комиссіи Шидловскаго. Но этотъ самый опытъ съ комиссіей Шидловскаго показываетъ, въ сожалѣнію, что выбирать будутъ, хотя и соціалъ-демократовъ или рабочихъ, готовыхъ стать соціалъ-демократами, но не членовъ нашей организаціи. И опять таки, лишь въ той мѣрѣ, какъ нашей организаціи удастся въ процессѣ этихъ политическихъ выступленій перородиться, стать болѣе массовой, лишь въ той мѣрѣ шансы на избраніе рабочими именно ея членовъ увеличатся. Но къ той-же мѣрѣ будутъ падать „конспиративныя" опасенія. Т. Черезванцу говоритъ, что наше „продолженіе" можетъ имѣть смыслъ лишь постольку, поскольку мы ожидаемъ, что организація всенародныхъ выборовъ перейдетъ быстро въ вооруженное возстаніе". Да, мы ожидаемъ, что, при успѣхѣ, организація революціоннаго самоуправленія народа рано или поздно должны столкнуться съ оранительствомъ и, въ случаѣ неуступчивости послѣдняго, прійдется къ открытымъ вооруженіямъ столкновеній въ видѣ единичнаго возстанія въ разныхъ мѣстахъ, въ видѣ ряда возстаній отдѣльныхъ столкновеній.

А развѣ т. Черезванцу не оказалъ того-же самаго и отъ „дѣйствительно революціоннаго воздѣйствія" политической забастовка? Развѣ ему не ясно, что — въ случаѣ „неуступчивости" Думы и, прибавимъ, правительства, которое, вѣдь, можетъ принять рѣшительныя мѣры противъ „уступчивой" Думы—развѣ ему не ясно, что при такихъ условіяхъ дѣло тоже должно дойти до рѣшенія вопросовъ силой? Какая-же разница между нашимъ планомъ и планомъ т. Черезванца? Разница есть, и очень существенная. Онъ предлагаетъ привлечь „дѣйствительно революціонному воздѣйствію" только пролетаріатъ (который, вѣдь, одинъ только и можетъ „бастовать"); мы говоримъ, что въ это дѣло надо привлечь не только рабочія массы, но и весь народъ. Тѣ самая концентрація политическаго воспитанія и высокая революціонная организація, которая сознается для рабочихъ политической забастовкой, въ томъ-же, какъ она рисуется т. Черезванцу, и въ нашемъ должна быть создана для всего народа въ видѣ организаціи революціонныхъ выборовъ „народной Думы" въ смыслѣ организаціи противовѣсъ Думѣ Государственной. Въ конечномъ счетѣ самъ т. Черезванцъ *мобилизуетъ* пролетаріатъ, подготовляетъ элементы только *рабочаго возстанія*; между тѣмъ какъ мы имѣемъ въ виду подготовленіе элементовъ *всенароднаго возстанія*, которое только и можетъ разрѣшить стоящую передъ нами революціонную задачу замѣны Государственной Думы Всенародныхъ Учредительныхъ Собраніемъ.

Организація революціоннаго самоуправленія — вотъ и есть единственный способъ дѣйствительной „организаціи" всенароднаго возстанія. Кто отвергаетъ этотъ путь, тотъ, въ сущности отвергаетъ и самое возможное возстаніе подготовленное возстаніе всѣхъ классовъ и группъ, или, что еще хуже, группокъ и кружковъ. Работа по подготовленію организаціи революціонныхъ выборовъ народа и есть дѣйствительная работа по „подготовкѣ" возстанія, на фонъ которой и можетъ пріобрѣсти важное значеніе позитивныхъ работы военно-техническаго характера. Это надо особенно подчеркивать теперь, когда въ нѣкоторыхъ сферахъ нашей партіи политическая наивность дошла до такой степени, что люди заглядываются словами о всенародномъ возстаніи, оружіи, бомбахъ, пишутъ трактаты по военной тактикѣ и стратегіи, а революціонное самоуправленіе народа согласны провозглашать въ кличѣ, какъ съ позволенія правительства, хотя бы и „временнаго".

ЦАРСКІЙ ОБМАНЪ И РЕВОЛЮЦІОННАЯ БОРЬБА.

Передовая статья подъ этимъ заглавіемъ помѣщена въ № 18 „Leipzig r Volkszeitung". Посвятивши первую половину статьи критикѣ „царскаго обмана", т. е. булыгинской монструпціи, и указавши на безсилие этой монструпціи остановить революціонное движеніе, авторъ затѣмъ переходитъ къ вопросу о тактикѣ революціонеровъ и пишетъ по этому поводу:

„Вопросъ, на который революціонерамъ надо дать отвѣтъ сейчасъ же, гласитъ: Какъ использовать противъ царизма это гнусное мошенничество?

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: революціонеры обязаны использовать предстоящую избирательную кампанію всѣми имѣющимися средствами. Идея возникшая еще до того, какъ стало извѣстно хоть что нибудь объ условіяхъ выборовъ, и состоящая въ томъ, чтобы посредствомъ абсентеизма, т. е. посредствомъ удержанія отъ выборовъ помѣшать Думѣ собраться не выдержавшая никакой критики (nicht d'skatabel), такъ какъ въ этомъ случаѣ правительство легко добилось бы своей цѣли, а побѣдителями оказались бы при этомъ наиболѣе опасные элементы. Въ выборахъ примутъ участіе тѣ представители хищнаго капитализма въ его грубѣйшей формѣ, которые уже въ теперь являются надежной опорой царизма, та банда рыцарей наживы ростовщиковъ и головорѣзовъ, которая преслѣдуетъ тѣмъ лучше, чѣмъ исполненіе ея общественная атмосфера.

О „демонстративномъ воздержаніи отъ выборовъ" рѣчь можетъ быть гамъ, гдѣ вообще развита политическая жизнь, но не тамъ, гдѣ это „воздержаніе" является исполненіемъ желанія власть имущихъ.

Само собою разумѣется, что, если бы пролетаріатъ имѣлъ хоть какіе нибудь шансы послать своихъ представителей въ Думу", онъ выбралъ бы ихъ только съ тѣ цѣлью, чтобы они заявили его протестъ противъ этого гнуснаго надувательства. Но такихъ шансовъ у него нѣтъ; и, несмотря на это, необходимо найти средство, чтобы побудить рабочихъ со всею страстностью принять участіе въ выборахъ. Необходимо найти пути и средства, чтобы даже при той карикатурѣ выборовъ выражены были рѣшимость пролетаріата разбить вдребезги абсолютизмъ. Русскій пролетаріатъ, пся масса трудящагося народа безправны; правительство дѣлаетъ нагляю попытку посредствомъ безпримѣрнаго надувательства усмирить страстное стремленіе къ свободѣ. Необходимо, поэтому, приложить всѣ усилія, чтобы обманщики погибли отъ собственнаго обмана.

Въ теченіе десятилѣтій русскіе революціонеры дѣлали работу крота. Вѣдь при безпримѣрныхъ жертвахъ, которыхъ сооружалась ихъ заговорщицкая дѣятельность, результатъ могъ быть только тотъ, что они способствовали пробужденію революціонной мысли въ головы лучшихъ, избранныхъ представителей народныхъ массъ в что они во времена давали соотвѣтствующее выраженіе революціоннымъ инстинктамъ массы. Въ настоящій моментъ внутреннее распаденіе абсолютизма идетъ къ тому, что правительство, не будучи уже въ состояніи удержать массы грубою силой, оказалось использовать въ своихъ интересахъ отсутствіе въ политической зрѣлости у народа. Оно хочетъ показать призракъ уступокъ, чтобы этимъ самымъ создать

Задача революціонеровъ — не только раскрыть этотъ обманъ, но и взять сейчасъ же штурмомъ самую позицію. Поэтому дѣятельность имѣетъ совершенно особое значеніе: избирательная борьба дастъ возможность отбросить часть пассивной полицейской работы и вступить къ открытую борьбу, при полномъ свѣтѣ дня. А это дѣло огромной важности для русскаго движенія.

Такимъ образомъ, принятіе булыгинскаго проекта можетъ даже должно стать поворотнымъ пунктомъ въ исторіи россійскаго освободительнаго движенія.

Какъ послѣдовательно положеніемъ, какое оружіе слѣдуетъ пустить въ ходъ, какъ поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, объ этомъ сейчасъ еще мало что можно сказать.

Очевидно, однако, что для этой борьбы единство россійской соціалъ-демократіи является необходимостью.

КАКЪ ЛЕНИНЪ УГЛУБИЛЪ ЭНГЕЛЬСА.

Въ высшей степени характерно, что тѣ члены нашей партіи, которые группировались (кой) газеты „Впередъ" въ теченіи двухъ лѣтъ занимались возстановленіемъ превозбуждаго § I устава во всей его ленинской чистотѣ, на своемъ съѣздѣ совершенно позабыли о профессіональныхъ союзахъ, т. е. о наиболѣе цѣлесообразной организаціи рабочихъ массъ. § I, долженствовавшій „дать стимулъ организоваться", былъ благополучно погруженъ за соотвѣтствующимъ мѣстѣ, но о самихъ организаціяхъ позабыли....

Прошло немного времени, среди русскихъ рабочихъ обнаружилось сильное, совершенно стихійное стремленіе къ образованію профессіональныхъ союзовъ, и тогда въ № 8 „Пром-тарія" рабочимъ дано было благословеніе на ихъ мирное вачинаніе. Неловко пришло намъ тогда въ голову, что можно назвать благословеніемъ такой образъ дѣйствій „двозтизмомъ". Но, прочитавши въ № 9 того же „Пролетарія" статью „Революція учитъ", въ которой, какъ вѣроятно, ещѣ помнитъ читатель, указывается, что соціалъ-демократія, т. е. Ленинъ (а не мы неловѣжи), что Ленинъ и соціалъ-демократія одно и тоже, тому предлагается прочитать брошюры: „Задачи русскихъ соціалъ-демократовъ", „Что дѣлать" и газету „Впередъ") по своихъ взглядахъ на постепенно прошелъ три ступени, мы поняли, что а въ вопросѣ о профессіональныхъ союзахъ взгляды впередъ-щенъ проходятъ опредѣленныя ступени („стадіи", сказали бы наши „покойные академисты") Ступень первая—премія „3 го съѣзда" и полное молчаніе о профессіональныхъ союзахъ, вторая ступень—№ 8 „Пролетарія" и замѣтивъ уже имъ благословеніе, третья ступень... Впрочемъ, въ виду нѣкоторыхъ хронологическихъ соображеній, мы не рѣшаемся утверждать, что мы имѣемъ передъ собой дѣйствительное наступленіе третьей стадіи; но можно, что въ интересующемъ насъ случаѣ „десница" не вѣдала, что творитъ „шуйца".

Какъ бы то ни было, въ брошюрѣ „Двѣ тактики соціалъ-демократіи въ демократической революціи" Ленинъ беретъ обратно благословеніе, данное имъ въ вышеназванномъ номерѣ „Пролетарія". Для общаго поправленія меньшевиковъ онъ съ большимъ сочувствіемъ цитируетъ слѣдующій отзывъ Энгельса о Стефанѣ Борнѣ: „Наборникъ Стефанъ Борнъ, бывшій дѣятельный членомъ Союза въ Брюссель и Парижѣ, основалъ въ Берлинѣ „рабочее братство" („Arbeiterverbrüderung"), которое получило значительное распространеніе и продержалось до 1850 года. Борнъ, талантливый молодой человѣкъ, слишкомъ поспѣшилъ однако съ выступленіемъ на качествѣ политическаго дѣятеля. Онъ „братался" съ самыми разнокалиберными сбродомъ (Krethi und Plethi), лишь бы собрать вокругъ себя толпу. Онъ былъ полонъ ко всѣхъ тѣхъ людей, которые способны внести единство въ противорѣчивыя стремленія, внести порядокъ въ хаосъ. Въ оффиціальныхъ публикаціяхъ его братства постоянно попадается по этому путанная и смѣшенія взглядовъ Коммунистическаго Манифеста съ цеховыми воспоминаніями и пожеланіями, съ обрывками изъ идей Луи Блана и Прудона, съ защитой протекціонизма и т. д.; одинъ словомъ, изъ люда котѣли всѣмъ угодить (Allen alles sein). Въ *особенности занимаясь они устройствомъ стачекъ, профессіональныхъ союзовъ*, производительныхъ товариществъ, забывая, что *задача состоятъ прежде всего въ томъ, чтобы посредствомъ побѣды завоевать себѣ сначала такое положеніе* [1]), на которомъ только и могли прочно, надежно осуществиться такія вещи. И вотъ, когда побѣды реакціи заставили пожаловъ этого братства почувствовать необходимость прямого участія въ революціонной борьбѣ, [illegible] само собой разумѣется, неразвитая масса, группировавшаяся вокругъ какъ, понимая ихъ. Борнъ принялъ участіе въ Дрезденскомъ возстаніи въ маѣ 1849 года и спасся по счастливому случаю. Рабочее же братство удержалось въ которомъ его великаго политическаго движенія пролетаріата, какъ обособленный союзъ, существованіе которой большею частью на бумагѣ и игравшій до того второстепенную роль, что реакціи хватило нужнымъ закрыть его лишь въ 1850 году, а его филіальныя отдѣленія лишь много лѣтъ спустя. Борнъ, которому надо бы собственно называться Buttermilch (кислое молоко) такъ и не сдѣлался политическимъ дѣятелемъ"....

Подчеркнутая въ этой тирадѣ опредѣленное мѣсто, Ленинъ могъ дать понять, какой выводъ онъ намѣренъ отсюда сдѣлать. Именно у насъ въ Россіи, должно сказать этотъ выводъ, необходимо прежде всего посредствомъ политической

[1]) Курсивъ Ленина.

Послѣдствія побѣды японцевъ и соціалъдемократія

К. КАУТСКАГО.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Миръ еще не заключенъ, бой длится еще въ далекой Манчжуріи, но побѣду Японіи можно теперь уже признать законченной. Дѣло идетъ лишь о размѣрѣ добычи, которая достанется побѣдителю, а это вопросъ важный для Японіи — для ея господствующихъ классовъ въ особенности, — но не имѣющій особаго значенія для международнаго пролетаріата.

За то сама побѣда Японіи, независимо отъ размѣровъ вознагражденія побѣдителей, повлечетъ за собой въ каждомъ случаѣ съ такими послѣдствіями для освободительной борьбы пролетаріата, значеніе которыхъ не можетъ быть оцѣнено слишкомъ высоко.

Ближайшихъ и самыхъ разительныхъ слѣдствіемъ этой побѣды, была расшатка русскаго абсолютизма, лишившая его всякой возможности спокойно прійти въ равновѣсіе. Можно бы утверждать, что теорія катастрофъ и крушеній приложитъ здѣсь свой величайшій тріумфъ, если бы только такая теорія дѣйствительно существовала. Но возудивляясь этимъ *крушеніемъ*, мы все же не должны забывать, что оно было бы невозможно безъ внутренней и медленной работы надъ *разложеніемъ* абсолютизма, незамѣтно совершавшейся въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій.

Въ высшей степени несоотвѣтственно проводить рѣзкую границу между революціей и бурной революціей, между внутреннимъ опустошеніемъ (Aushöhlung) и внѣшнимъ крушеніемъ. Оба процесса, по необходимости вераздѣльны. Безъ предварительнаго опустошенія не бываетъ и крушенія. Не слѣдуетъ думать, что одна японская побѣда вызвала крушеніе русскаго абсолютизма. Не мало были абсолютистскихъ правительствъ, терпѣвшихъ военныя пораженія и заключавшихъ позорный миръ оставаясь при атомъ въ цѣлости. Лишь армія бунтующаго народа пролетаріата, созданная долгой работой надъ его просвѣщеніемъ и организаціей, могла превратить военное пораженіе правительства, въ крушеніе самодержавія.

Но если безъ предварительной внутренней работы не бываетъ внезапныхъ крушеній, то безъ этихъ крушеній невозможна побѣда разлагающаго старый режимъ класса. Лишь столкновеніе селъ показываетъ, какъ гнилы уже тѣ пишры, на которыхъ держатся господствующіе классы какъ неспособны они противиться напору вновь поднимающихся классовъ. Самымъ рѣшительнымъ испытаніемъ силы даннаго государственнаго строя, является война. Она желѣзной метлой сметаетъ со свѣту то, что неспособно жить долѣе. Безсмысленно конечно — особенно при современной военной техникѣ — приписывать войнѣ отборъ наиболѣе способныхъ индивидуумовъ или даже пробужденіе возвышеннѣйшихъ нравственныхъ стремленій. Но при общественномъ строѣ, опирающемся на классовое господство, война является, безъ сомнѣнія, могучимъ пособіемъ для устраненія такихъ общественныхъ и государственныхъ формъ, которыя уже пережили себя и лишь мѣшаютъ свободному развитію поднимающихся классовъ. Въ этомъ отношеніи и нѣкоторыя войны оказываютъ услуги соціальному развитію, и первое мѣсто среди такихъ войнъ заслуживаетъ русско-японская.

Какимъ же будутъ ближайшія послѣдствія войны для Россіи? Мы не должны поддаваться иллюзіямъ буржуазной демократіи, которая, не видя классовыхъ противорѣчій, думаетъ, что поднявшее самодержавнаго государства не нуждаются въ чемъ, кромѣ политической свободы, что достиженіе этой свободы должно прекратить революцію. Политическая свобода еще не пріобрѣтена, а между тѣмъ пути либераловъ и соціалъ-демократовъ уже расходятся. Товарищъ Люксембургъ была совершенно права, обратившись въ „Сакскій рабочій газетъ" наше воззваніе на открытое письмо къ Жоресу бывшаго марксиста, а теперь чистѣйшаго либерала Струве. Характерно въ этомъ письмѣ стремленіе къ установленію *сильнаго правительства*, которое подвергнетъ *и рабочихъ* Главнѣйшее обвиненіе, выставленное Струве противъ самодержавія, заключается въ томъ, что послѣднее уже не въ состояніи сдерживать народныя массы и допускаетъ господство анархіи. Страхъ передъ анархіей, то есть передъ возстаніемъ низшихъ классовъ народа, становится все характернѣе для русскихъ либераловъ; а такъ какъ до сихъ поръ крайніе либералы въ Россіи мало отдѣлялись отъ соціалистовъ, то есть до извѣстной степени сознавали себя соціалистами, то этотъ страхъ передъ анархіей дѣлаетъ себя знать, то тутъ, то тамъ, также и въ рядахъ самихъ соціалистовъ.

Либералы могутъ жаждать сильнаго правительства и съ тѣмъ желѣзной тревогой смотрѣть на растущій хаосъ; революціонный пролетаріатъ имѣетъ всѣ причины его привѣтствовать. Вѣдь этотъ хаосъ есть ничто иное, какъ непрерывная революція. А при настоящихъ отношеніяхъ — революція есть то состояніе, при которомъ и его быстрѣе зрѣетъ пролетаріатъ, всего полнѣе развиваетъ свои умственныя, нравственныя и экономическія силы, всего глубже закладываетъ свою печать на государство и общество и добивается отъ нихъ наибольшихъ уступокъ. И если въ такой отсталой экономически странѣ, какъ Россія, это преобладаніе пролетаріата будетъ лишь преходящимъ, оно оставитъ за собою преутѣшные результаты, которые окажутся тѣмъ значительнѣе, чѣмъ дольше протянется революціонное состояніе.

Еще сегодня вліяютъ на Францію событія великой революціи. И если пролетаріатъ этой страны, не смотря на сравнительную слабость своихъ соціалистическихъ организацій, производитъ больше колебства, чѣмъ нѣмецкій съ его тремя милліонами избирателей, то онъ обязанъ этимъ никакъ не кунктаторской тактикѣ своихъ вождей, а лишь въ незначительной степени демократическимъ формамъ буржуазной республики, а всего больше своимъ революціоннымъ инстинктамъ, унаслѣдованнымъ имъ отъ времени господства якобинцевъ.

Если бы революція шла по желанію либераловъ того времени и вслѣдъ за прекращеніемъ Генеральныхъ Штатовъ въ Національное Собраніе устунила мѣсто законному порядку; если бы она осталась „прекрасной" революціей, продѣ поетъ Шиллеръ въ „Теллѣ" или продѣ современной норвежской и не „занавала" себя „господствомъ террора", то низшіе классы Франціи остались бы политически незрѣлыми и безпомощными, не было бы тогда и 1848 года, а освободительная борьба французскаго, а съ нимъ вмѣстѣ и международнаго пролетаріата была бы страшно замедлена.

Длящаяся революція — именно то, въ чемъ нуждается въ настоящее время русскій пролетаріатъ. И теперь уже — въ Полшѣ въ особенности — борьба придала ему иное зрѣлости и силы. Продолжавшись нѣсколько лѣтъ, она превратитъ русскій пролетаріатъ въ отборное, быть можетъ, лучшее войско международнаго пролетаріата, съ пылкомъ молодости соединяющее опытъ участниковъ великой исторической борьбы и силу, господствующую надъ государствомъ.

И мы имѣемъ всѣ основанія ожидать отъ Россіи не подверженія сильнаго правительства, котораго жаждетъ Струве и его либеральные друзья, и непрерывной революціи, то есть хаоса и анархіи по

нобды» завоевать себе покровительство, на которых могут прочно осуществиться такія вещи, какъ стачки, профессіональные союзы и т. д. Заниматься теперь устройствомъ стачекъ и профессіональныхъ союзовъ значитъ забывать о необходимости такого завоеванія. А кто у насъ занимается устройствомъ всѣхъ этихъ вещей? Меньшевики. Что въ дѣятельности меньшевиковъ устройство стачекъ, профессіональныхъ союзовъ занимаетъ не единственное мѣсто и что о завоеваніи „поприща" они не забываютъ, это Ленинъ отлично знаетъ, но такъ какъ онъ пишетъ не вазу, главнымъ образомъ, оглушить своего читателя, то онъ просто-напросто подсказываетъ ему выводъ: сѣдовательно, меньшевики представляютъ изъ себя современныхъ Борзовъ и съ ними должны случиться всѣ тѣ скверныя вещи, которыя, приключились съ Борзовымъ, исключая сюда и то, что какой нибудь будущій Ленинъ обругаетъ ихъ „вялымъ колоколъ".

Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи чортъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ. Прежде всего, послѣ колоко оказывается колоколъ... ну, скажемъ, нѣсколько нѣмой фигурой переводчика. Эгельсъ пишетъ: „Born, der eigentlich Butterisch heisst", — что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „Борнъ, настоящее имя котораго Буттеркнабъ,..." Ленинъ же переводитъ: „Борнъ, которому надо бы собственно называться вялымъ колоколъ",... Надо бы! Очевидно, для посрамленія меньшевиковъ. Какъ было бы хорошо, еслибъ Эгельсъ дѣйствительно написалъ такъ, какъ подсказалъ ему Ленинъ! Къ сожалѣнію, Эгельсъ зналъ то, чего не зналъ углубленный его Ленинъ, что Стефанъ Борнъ былъ литературный и революціонный псевдонимъ, а Буттеркнабъ — настоящее фамилія. Но Эгельсъ зналъ еще и многое другое, а потому надежда опереться на него, какъ на представителя правовѣрной твердокаменности оказывается совершенно тщетной. Эгельсъ не любилъ организацій, созданныхъ Борномъ, за то, что она устраивала стачки и профессіональные союзы, прежде чѣмъ политическія завоеванія были окончательно закѣплены. А такъ какъ меньшевики занимаются устройствомъ стачекъ и профессіональныхъ союзовъ, прежде чѣмъ и т. д., то, значитъ, Эгельсъ не одобрялъ бы ихъ, и такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ основателей научнаго соціализма оказывается сторонникомъ тактики непредвидѣнія.

Ну, а другой основатель научнаго соціализма? Что думалъ Маркъ о занимающемъ насъ здѣсь вопросѣ? Открывъ его „Нищету философіи", напечатанную въ 1846 47 году и на стр. 143 русскаго перевода читаемъ: „Чѣмъ сильнѣе развивается промышленность, тѣмъ болѣе является элементовъ, вызывающихъ и поддерживающихъ коалиціи, и когда коалиціи становятся экономическимъ фактомъ, съ каждымъ днемъ пріобрѣтающимъ все большую и большую устойчивость, то онѣ по необходимости становятся въ скоромъ времени фактомъ законнымъ".

„Поэтому, соотвѣтствующая статья уголовнаго кодекса доказываетъ только, что во время Учредительнаго Собранія и при Имперіи крупная промышленность и конкуренція не были еще достаточно развиты".

Далѣе, на стр. 145: „Первыя попытки рабочихъ къ соединенію между собой всегда принимаютъ форму къ коалицій.

„Крупныя промышленности сводятъ въ одномъ мѣстѣ массу незнакомыхъ другъ другу людей. Конкуренція разъединяетъ ихъ интересы. Но охрана заработной платы отъ паденія, — этотъ общій имъ всѣмъ и противоположный хозяйскому интересъ, — соединяетъ рабочихъ на одной и той же мысли сопротивленія: коалиціи. Такимъ образомъ, коалиціи всегда имѣютъ двойную цѣль: прекратить конкуренцію между рабочими, чтобы быть въ состояніи общими силами конкурировать съ капиталистомъ. Если первой цѣлью сопротивленія являлось лишь сохраненіе заработной платы, то потомъ по мѣрѣ объединенія самихъ капиталистовъ на цѣлей обладанія рабочихъ, отдѣльныя коалиціи этихъ послѣднихъ формируются въ группы и, всегда всегда объединеннаго капитала, сохраненіе союза становится для нихъ необходимѣе самой охраны заработной платы отъ паденія. До какой степени это вѣрно, показываетъ тотъ фактъ, что каѣчѣ, къ крайнему удивленію англійскихъ экономистовъ, жительствуетъ значительной частью своей заработной платы въ пользу союзовъ, основанныхъ, по мнѣнію этихъ экономистовъ, лишь ради заработной платы. Въ этой борьбѣ — настоящей междоусобной войнѣ — соединяются и развиваются всѣ необходимые элементы будущихъ битвъ. Дойдя до этой степени, коалиція принимаетъ политическій характеръ".

Итакъ, Маркъ думалъ, что 1) коалиціи (профессіональные союзы и стачки тожъ) суть столь же естественное проявленіе крупной промышленности, какъ, скажемъ, граческія и бозаработныя; 2) коалиціи въ своемъ развитіи разбиваютъ тѣ юридическія нормы, которыя должны препятствовать самому ихъ существованію, и 3) слѣдовательно, не противополагаются политической борьбѣ, а являются однимъ изъ ея элементовъ. Рѣшительно то же самое утверждаетъ извѣстная ленинская питва резолюція первой обще-русской конференціи о профессіональныхъ союзахъ.

Маркъ, слѣдовательно, подтверждаетъ тактику меньшевиковъ. Остается Эгельсъ. Несмотря между нимъ и Марксомъ существовало крупное принципіальное по этому поводу? Если это было такъ, то оно было бы гдѣ нибудь высказано Эгельсомъ. Но ни только ничего подобнаго нѣтъ, но напротивъ, это второе изданіе „Нищеты философіи" вышло съ предисловіемъ и примѣчаніями Эгельса, въ которыхъ около того же время, когда были писаны вышеприведенныя строки о Стефанѣ Борнѣ. И Эгельсъ ни однимъ словомъ не обмолвился о своемъ несогласіи съ Марксомъ. Не странно ли это?

Какъ кажется, что Ленинъ не тамъ бы торопился сократать на Эгельса, если бы исполнилъ то, что онъ же, Ленинъ, писалъ нашей стрчицѣ раньше объ экономической отсталости Германіи. Если при крупной промышленности полиціи играетъ преградную революціонную роль, то при господствѣ мелкаго производства изъ нея сводится къ высову бури въ стаканѣ воды, а само собой разумѣется, что такого рода дѣятельность въ революціонную эпоху не могла встрѣтить сочувствія ни у Маркса, ни у Эгельса. Пусть Ленинъ снижетъ, что такую же роль стачки играютъ и въ современной Россіи, и тогда у насъ пойдетъ разговоръ другого рода. Не споримъ, диктатура пролетаріата и крестьянства, какъ она нерешется Ленину, скорѣе отсутствуетъ, — если она вообще существуетъ, — при такихъ производственныхъ отношеніяхъ, какія господствовали въ Германіи 48 года, но это не даетъ права ему, Ленину, мыкаться за горть экономическія основы современной Россіи и роль пролетаріата въ современномъ революціонномъ движеніи.

Замѣтимъ, впрочемъ, что даже по отношенію къ тогдашней Германіи Маркинъ находитъ сужденія Эгельса о дѣятельности Борзе не совсѣмъ правильными. Ленинъ умудряется согласоваться и съ Марксомъ и съ Эгельсомъ, прибавивъ только, что „Маркинъ выражается чересчуръ рѣзко и удовлетворенно". Вотъ уже качества, въ которыхъ никто до сихъ поръ не заподозрилъ Маркинъ! И изъ чего заключается мягкость и удовлетвореніе Маркина, Ленинъ намъ такъ и не объясняетъ. Кромѣ приводимого Ленинымъ (и стр. 106 его брошюры) мнѣнія Маркина о Борнѣ, тотъ же Маркинъ высказался объ этомъ же предметѣ въ своей „Исторіи нѣмецкой Соціалъдемократіи" и вотъ что мы тамъ читаемъ: „По сколько можно, на основаніи источниковъ, судить о рабочемъ движеніи 1848 года въ германскихъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ, то, за исключеніемъ Рейнской провинціи и отчасти Вестфаліи, оно можно только вращаться въ кругѣ идей тогдашней французской соціалъ-демократіи и не идти дальше такихъ вопросовъ, какъ организація труда, право лигрудъ, министерство труда. Стадія безнадѣльныхъ голодныхъ бунтовъ была далеко позади, кое-гдѣ еще приходилось набивать разгулявшіе мешки. Угоническій цеховой конкурзный Handwerker Ionmunismus) въ ганзейскихъ чертахъ тоже былъ уже разложенъ; Вейтлингъ, явившійся въ Берлинъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, не смогъ найти никакой почвы среди тамошнихъ рабочихъ и организовать былъ, впрочемъ только нѣсколько номеровъ, лаборъ основанную имъ газету Urwähler, ослѣпленіе отсутствіе читателей. Изъ тогдашняго рабочаго движенія еще не сохранено ни почти ничего. Конкурзный Коммунистическаго Манифеста, который можетъ стать знаменемъ массоваго движенія только тогда, когда современная промышленность является типической формой производства во гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ это имѣло мѣсто въ тогдашней восточной Германіи. Если Борнъ хотѣлъ дать рабочимъ классовую организацію, то онъ долженъ былъ считаться съ тѣмъ кругомъ идей, въ которомъ они только и могли вращаться, и онъ употребилъ не мало энергіи чтобы вынести ихъ за предѣлы этого горизонта". Это много можетъ очень не нравиться Ленину, онъ можетъ даже обругать Маркина со злобу и злу Buttermilch'омъ (что кстати въ переводѣ на русскій языкъ значитъ сыворотка, а не кислое молоко) но умолчивши этихъ и слова нѣтъ.

Въ тѣ же „Нищетѣ Философіи" Маркъ между прочимъ говоритъ „когда прекратится дать себѣ ясный отчетъ относительно стачекъ, коалицій и другихъ формъ, подъ которыми пролетаріатъ совершаетъ на нашихъ глазахъ свою классовую организацію, то однакъ окажутся самый реальный сраз, другіе называютъ трюнеюзательное прекрасіе". Трасцендентальное прекрасіе къ кольцамъ, обиду чимая „чистое соціалисты" 40-хъ годовъ, отнесшееся отрицательно къ политикѣ и къ участію въ устройствѣ коалицій занятіе политикой. Трасцендентальное прекрасіе къ коалиціямъ проникнуто и чистый полизмъ Ленинъ. Еще разъ кривости сходятся.

По Россіи.

Подготовка къ забастовкѣ на Владикавказской желѣзной дорогѣ.

Кубанскій Комитетъ 17 іюня былъ увѣдомленъ. Кавказ кою Группой этого комитета, что на станціи Кавказской началась забастовка по желѣзно рожному дело (считая вмѣстѣ съ машинистами 800-900 человѣкъ). Въ этотъ же день комитетомъ было отправлено туда два товарища съ тѣмъ, чтобы заявитаг забастовку, такъ какъ мѣстная группа была не въ силахъ. На первомъ же собраніи депоовскихъ рабочихъ (70-80 человѣкъ) выяснилось, что предъявлено требованіе увеличенія заработной платы на пять и десять коп. Администрація обѣщала дать отвѣтъ черезъ три недѣли. Рабочіе поймались на эту удочку и согласились, стлъ черезъ 12 час. не работу. На т, оевіе было доказаніе. Пришлось на черезъ собраніяхъ убѣждать рабочихъ снова забастовать и предъявить новыя требованія. Кавказской Группой, помимо двухъ товарищей, выѣзжавшихъ изъ комитета, выѣзжало еще два. Они и выступили ухватились. Было рѣшено при всемъ ихъ забастовка а и это не о — Тихорѣцкое (какое и мастерскія). Мингрельскую Грузинскую и друг. такъ какъ забастовка на одномъ депо можетъ окончиться неудачей. Въ это же время образ тужинскій и на ваша мингрельскія, дистанціонныя

чышленная организація представляетъ изъ себя нѣчто иное. Отдѣльныя депо и мастерскія лишь только часть этого предпріятія и остановка работъ въ одномъ депо или мастерскихъ не можетъ существенно отозваться на движеніи поѣздовъ. Необходимо нужна болѣе тѣсная связь, сплоченность въ одну организацію, чего, конечно не могутъ сдѣлать организаціи помотовъ и группъ. Товарищи скоро убѣдились, въ томъ, что нужны для этого Союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и Служащихъ; тѣмъ болѣе стало это необходимостью, что постоянно поступали такія заявленія со стороны самихъ рабочихъ. Было рѣшено, что одинъ товарищъ остается въ Кавказской, другой поѣдетъ въ Тихорѣцкую, а третій въ Минеральныя Воды и Грозное. Въ Кавказской была организована стачечная группа изъ представителей отъ поѣздовъ и была начата выработка требованій на массовыхъ, конечно, конспиративныхъ собраніяхъ (чел. по 80-200). Вырабатывались они изъ предъявительствъ товарища, дѣйствовавшаго отъ имени Кубанскаго Комитета. Удалось провести всѣ общія требованія, въ томъ числѣ и политическія, но депутаты самовольно превзошли администрацію требованія въ значительно совращенномъ видѣ. По этому поводу на одномъ собраніи между депутатами и рабочими произошло столкновеніе. Тогда рѣшили предъявить по нимъ забастовки другія требованія. Въ это время сочтено съ выработкой требованій мы рѣчахъ и бесѣдахъ выяснились вопросы два, конторлось о соціализмѣ, классовой борьбѣ, самодержавіи, Учредительномъ Собраніи, вооруженномъ возстаніи и проч. Однажды было поднято красное знамя съ надписью: „Да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день!" и „Да здравствуетъ Р. С. Д. Р. П.!". Но товарищамъ скоро пришлось убѣдиться, что рѣчи тонъ рѣчей плохо вліяетъ на массу и было даже рѣшено два, три собранія посвятить исключительно вопросамъ и лишь слегка касаться общихъ вопросовъ. Въ Кавказской никогда на было забастовокъ, и работа Кубанскаго Комитета плановѣрно нѣ двою началась лишь мѣсяца полтора-два тому назадъ. Масса рабочихъ малосознательна. Бывало какой разъ, что забастовочное настроеніе падало и снова приходилось убѣждать продолжить борьбу. Но массовыя сходки сѣяли свое дѣло, они пріучали массу слушать ораторовъ. Каждое собраніе вскачивалось нѣсколько революціонныхъ воззваній, листки разбирались на расхватъ. Умѣлое, продавленное настроеніе смѣнилось надеждой и было рѣшено, во что бы то ни стало, 10 іюля бросить работы. Въ это время въ Минеральныхъ Водахъ товарищъ выступалъ на массовыхъ собраніяхъ (по 150-200 чел). Въ этомъ дало (380 вер) была рѣшена неудачная забастовка тонка. Были приняты требованія, выработанныя въ Кавказской въ первой рпнакціи и лишь измѣнены мѣстные. Товарищъ говорилъ отъ имени Куб. Ком., заявивъ массу о общихъ вопросахъ. Пришлось говорить крайне осторожно, такъ какъ въ Минеральныхъ Водахъ до сихъ поръ ничто не работалъ. Настроеніе у массы было хорошее. Мѣстное о поддержкѣ съ другихъ дело подавали ихъ духъ. Въ Твхорѣцкой, въ виду отвратительныхъ полицейскихъ условій и запуганности рабочихъ массъ послѣ стачки 1902 г., вышлось устраивать собранія лишь по 20-80 чел. Однажды собрались до 150 чел., но товарищъ вкстренно удалился и послѣ него никто уже было оргиа ть такого собранія. Послѣ ряда собраній и распространенной листовокъ рабочіе рѣшились приступить къ заба товкѣ. Требованій выработано не было. Было таюже отправлено два товарища въ Ростовъ, чтобы тамъ съ Донскимъ Комитетомъ сговориться относительно забастовки, но тамъ дала отвѣтъ, что стачка вионовичная неожиданно: работы сокращены и администрація только и ждетъ его, чтобы бы придраться, чтобы уволить ненужную часть рабочихъ. Веденіе забастовки въ Грозномъ взяла на себя организація вачныя рабочихъ группы (большевики). Когда товарищъ съ нима вель переговоры, съ нихъ стороны было выражено сочувствіе, что забастовки начинаются преждевременно, но вроятно ссгуля работъ в ближайшей ихъ цѣли организація затрудненія въ затѣяли Кубанскій Комитетъ увѣдомилъ о забастовкѣ Бюро, Тифлисъ и Терско-Дагестанскій Комитеты, въ Новороссійскій мѣстной группой Кубанскаго Комитета была начата агитація за забастовку. Настроеніе и ихъ повышалось. Масса организаціи „урай", Р. С. Д. Р. П. и вже „долой самодержавіе" Администраціи, увидѣвъ, что можетъ вспыхнуть стачка начала закрывать съ рабочима Въ Кавказской дачная трацей было предложено 10 руб. на все дело (600 чел.) Удалось убѣдить отказаться отъ этой подачки. Въ Минеральныхъ Водахъ администрація дала нѣкоторымъ по 5 и 10 коп; подъ вліяніемъ нашей агитаціи, они отказались. Были отмѣнены приказъ № 21, который прекращалъ рабочихъ мъ обложеніи дѣлъ: имъ ставятъ отмѣтки, дѣлаютъ выговоры и т. д. Администраціей были разсмотрѣны предъявленныя правила о выборѣ депутатовъ отъ рабочихъ. Она были нами измѣнены или возвращены обратно Товарищи оригагани всѣ усилія, чтобы поддержать настроеніе до 11 іюля Работать приходилось и днемъ и ночью. Со собраній ѣхать въ другое мѣсто на собраніе, начать тактике, организовывать собранія, выступать на нихъ и проч. Говорили и ночью. Нѣкоторые не спали по нѣсколько ночей подъ рядъ. Мѣстами наиболѣе слабые рабочіе пытались отказаться отъ забастовки. Наша агитація поддерживала ихъ. Изъ всѣхъ рабочихъ организовать ратаны. Отъ имени ихъ группы организованныхъ рабочихъ Кубанскаго Комитета были выпущены прокламаціи. Со послѣдняго собранія расходились шумно съ пѣснями марсельезы. Полиція Кавказской, видя что ея собственныя не боятся, не рѣшалась преградить. Были по

буржуазной терминологіи. Даже между соціалистами встрѣчаются люди, огорчающіеся тѣмъ, что Николай не предупредилъ начала революціи своевременными уступками или не напесъ себѣ вынужденныхъ къ этимъ уступкамъ гайковскимъ движеніемъ 22 кровавымъ 9-го января. Но такая быстрая побѣда открыла бы дорогу лишь сильнѣйшему либеральному правительству, продолженіе же самодержавію обезпечиваетъ теперь ничто иное, какъ непрерывную революцію. Ничто по можетъ такъ разжигать революцію, такъ глубоко подхлынывать самыя основы государственной власти, какъ продленіе этого жалкаго, безнадзатаго режима, сохранившаго силы продленіе этого жалкаго, безнадзатаго режима, сохранившаго силы настолько, чтобы еще цѣплятся за свое мѣсто, но совершенно безсильнаго на все другое, не могущаго ни управлять, ни вести государственный корабль въ какомъ нибудь опредѣленномъ направленіи. Самодержавіе еще можетъ мѣшать заключенію мира, но уже совершенно не въ состояніи вести побѣдоносную войну. Его силы еще хватаетъ на то, чтобы отталкивать установленіе либерального правленія, но уже совершенно не хватаетъ не то, чтобы сдерживать въ границахъ самодѣятельность народа. Самодержавіе само становится, наконецъ, источникомъ анархіи, когда въ своемъ отчаяніи вызываетъ гражданскую войну, натравливая на своихъ противниковъ самые дикіе и необкарные элементы населенія: босяковъ въ городахъ, магометанъ на Кавказѣ. Расчитывая раздавить ихъ руками своихъ враговъ, правительство не замѣчаетъ, что революціонеры такіе нападенія только вооружаютъ, толкая въ тоже время въ ряды противниковъ самодержавія самыхъ скромныхъ и миролюбивыхъ гражданъ.

Такіе методы контръ-революціи всегда служили лишь къ обостренію и усиленію самой революціи, выдвигая на первый планъ ея самые возмущавшіе элементы. Весь восгаяніе въ Вандеѣ партія горы никогда, по всему вѣроятію, не рушилась бы настолько, чтобы сбросить Жиронду (іюнь 1793 г.) и ввести свою систему желкобуржуазно-пролетарскаго террора.

Чѣмъ дольше удастся самодержавію мѣшать заключенію внѣшняго мира и установленію либерального правительства внутри страны, тѣмъ ужаснѣе будетъ его конечное крушеніе, тѣмъ полнѣе будетъ разложеніе всякой государственной власти. Мы можемъ быть увѣрены, что царь со своей бандой сдѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы загнать несчастный народъ въ слѣдующую революцію. Такова миссія, наложенная на него исторіей, и все говоритъ намъ за то, что онъ ее выполнитъ.

* * *

Эту статью Каутскій снабдилъ послѣсловіемъ, въ которомъ возражаетъ на слѣдующую тираду, вырванную у нѣмецкой „Arbeiterzeitung", подъ впечатлѣніемъ долгаго пребыванія о сдачѣ Потемкина адмиралу Крюгеру:

„Дерзость, сказанная на безмѣрно храбрыя дѣла и на слѣдующій за день тріумфальную покорность, испельная слава палачу! Гавола „широкая, русская душа", соединяющая варварскую жестокость съ истинно нѣмецкимъ сострадательностью, таковы колебанія славянской натуры между проявленіями огромной силы и самой жалкой слабости. Подобные перевороты въ чувствахъ людей, изображенные въ романахъ, раскрываютъ намъ глубины человѣческой души по производятъ чуждое и странное впечатлѣніе, когда встрѣчаются въ жизни".

Что дѣйствительно „производитъ чуждое и странное впечатлѣніе", такъ именно эти слова... возражаетъ Каутскій).

Въ слѣдствіе, говоритъ онъ далѣе, эти замѣчанія о русской и славянской душѣ, являются ничѣмъ инымъ, какъ бездоказательными фразами, почерпнутыми изъ романовъ „раскрывающихъ глубины человѣческой души". Кто всматривается въ исторію русскаго народа, тотъ удивляется, наоборотъ, не „славянскимъ колебаніямъ" его натуры, а его упорству, которымъ онъ отличались и русскіе солдаты, какъ это испытали на себѣ Фридрихъ Великій и Наполеонъ. Это упорство литературъ, впрочемъ русскихъ видитъ въ мистическихъ свойствахъ „славянской души", а не результатѣ *народной* исторіи. До послѣдняго времени въ вѣкъ почти безраздѣльно господствовало земледѣліе, а оно всюду порождало эти малоподвижныя, но въ тоже время крѣпкія и упорныя натуры.

Непосредственные переходы отъ одной крайности къ другой, отъ „огромной силы", къ „жалкой слабости", отъ „небеснаго блаженства", къ „смертельной тоскѣ", являются характернымъ признакомъ не крестьянъ, а людей, занимающихся тѣми профессіями, которыя развиваютъ нервозность. Такія колебанія встрѣчаются поэтому главнымъ образомъ среди интеллигенціи большихъ городовъ и проявляются городо сальше въ тѣсныхъ квартирахъ большинства западно-европейскихъ редакцій, чѣмъ въ „широкой русской душѣ".

Такъ какъ въ Россіи тоже имѣется интеллигентный классъ, то имѣются и свойственные этому классу психическія черты, быть можетъ, выраженныя рѣзче, чѣмъ на западѣ, но не вслѣдствіе славянскаго происхожденія русской интеллигенціи, а вслѣдствіе ея историческаго положенія. Много Гамлетовъ мы встрѣчаемъ среди русскихъ интеллигентовъ, потому что онъ, какъ Гамлету выпала на долю задача, превышающая ихъ силы...

Передъ слабой малочисленной фланиой образованныхъ людей Россіи встала задача объявить войну владыкѣ громадѣйшаго въ мірѣ государства, сильнѣйшей арміи, усиливающей въ сайѣ бюрократіи, — объявить войну тому колосу, предъ которымъ склонялись всѣ государства. Немудрено, что настроеніе многихъ изъ этихъ людей колеблется отъ одной крайности къ другой, что сегодня они питаютъ до обложить величіемъ своей задачи, она завтра падаютъ, раздавленные ея гигантской тяжестью.

Но за границей именно эти интеллигенты всего больше кадаются въ глаза европейцамъ и ажутся имъ типичными россіянами. Эти же интеллигенты, какъ писатели, аваломать насъ съ „русской душой", которая, отражаясь въ этомъ колеблющемся зеркалѣ, дала жизнь гигантской массѣ одинъ аравійскій, то алкалъ собраніемъ нѣкъ добродѣтелей и героизмовъ, то превращалась въ грубую и мокрую рабыню. Именно такіе интеллигенты даже теперь части смотрятъ съ сжатымъ чувствомъ на свою революцію, то рабство привѣтствуютъ ее какъ избавительницу, то плакнева ее какъ разрушительницу всей культуры.

Но революція, какъ самодѣятельность русскихъ пролетаріевъ и крестьянъ, идетъ своей дорогой не обращая вниманія на людскіе толки. Она вѣрна въ этомъ долгу Дате, усвоенному Маркомъ. Никогда и нигдѣ еще не было революціи, отличавшейся такимъ упорствомъ, революціонеровъ, такимъ отсутствіемъ слабости, колебаній, какъ именно русская.

Европейская революція съ 1789 по 1871 г. разыгрывалась въ большихъ городахъ, ихъ революція дѣйствія длилась лишь нѣсколько дней и послѣ короткой бури они либо побѣждали, либо — побѣждены — прекращались.

Теперь въ Россіи мы присутствуемъ при неустанной, непримиримой травлѣ абсолютизма, не въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, е по всему необъятному царству. И эта травля по ихъ жизнь, а на смерть длится уже больше полугода безъ малѣйшихъ признаковъ утомленія со стороны нападающихъ. Побѣжденные безчисленное множество разъ, борцы снова поднимаются съ уничижейшей силой и все большей стремительностью. И именно то неустанное упорство, съ которымъ русская революція преслѣдуетъ самодержавнаго зѣвра, служитъ ручательствомъ въ тонъ, что эта революція не остановится преждевременно, что ея побѣда неизбѣжна.

нобцы: завоевать себѣ воприще, на которомъ внутрь прочно осуществиться такія вещи, какъ стачки, профессіональные союзы и т. д.: Заниматься теперь устройствомъ стачекъ и профессіональныхъ союзовъ значитъ забывать о необходимости такого завоеванія. А это у насъ занимается устройствомъ всѣхъ этихъ вещей? Меньшевики. Что въ дѣятельности меньшевиковъ устройство стачекъ, профессіональныхъ союзовъ занимаетъ не единственное мѣсто и что о завоеваніи „воприща" они не забываютъ, это Ленинъ отлично знаетъ, но такъ какъ онъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, оглушить своего читателя, то онъ торопится полескать ему выводы: сѣдовательно, меньшевики представляютъ изъ себя современныхъ Боркоиъ и съ ними дѣлъ мы случили всѣ тѣ скверныя вещи, которыя, прикасаясь съ Борномъ, включая сюда и то, что какой набудь будущій Ленинъ обругаетъ ихъ „кислымъ молокомъ".

Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи чортъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ. Прежде всего, кислое молоко опнавливается плодомъ... ну, скажемъ, нѣсколько и лѣной фантазіи переводчика. Эгельсъ пишетъ „Вогд. der eigentlich Butterbisch heist",... что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „Борнъ, настоящее имя котораго Буттерманъ,..". Ленинъ же переводитъ: „Борнъ, которому надо бы собственно называться кислымъ молокомъ",... Надо бы! Очевидно, для изрѣченія меньшевиковъ. Какъ было бы хорошо, еслибъ Эгельсъ дѣйствительно написалъ такъ, какъ сочиняетъ ему Ленинъ! Къ сожалѣнію, Эгельсъ зашелъ то, чего не видѣлъ угорѣвшій его Ленинъ, что Стефанъ Борнъ былъ литературный и революціонный псевдонимъ, а Буттерманъ — настоящая фамилія. Ко Эгельсъ зналъ еще и многое другое, а потому надежда объ ѣстся на него, какъ на представителя правовѣрной твердолобности" оказывается совершенно тщетной. Эгельсъ не одобрялъ организаціи, созданной Борномъ, на то, что она устраивала стачки и профессіональные союзы, прежде чѣмъ политическія завоеванія были окончательно закрѣплены. А такъ и наши меньшевики занимаются устройствомъ стачекъ и профессіональныхъ союзовъ, прежде чѣмъ п. т. д., то, значитъ, Эгельсъ не одобрялъ бы ихъ, и такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ основателей научнаго соціализма оказывается сторонникомъ тактики впередъ-втечь.

Ну, а другой основатель научнаго соціализма? Что думалъ Марксъ о вакмашемъ онъ здѣсь вопросѣ? Открываемъ его „Нищету философіи", написанную лѣтомъ 1846 47 года и на стр. 143 русскаго перевода читаемъ: „Чѣмъ сильнѣе развивается промышленность, тѣмъ болѣе является элементовъ, вызывающихъ и содержащихъ коалиціи, и чѣмъ коалиціи становятся явноминужимъ фактомъ, тѣмъ какимъ дѣемъ пріобрѣтающимъ все большую устойчивость, то они и возможности становятся въ сиорныя времени фактъ ли ли нѣтъ.

„Поэтому, соотвѣтствующая статья уголовнаго кодекса доказываетъ только, что во время Учредительнаго Собранія и при Имперіи крупная промышленность и конкуренція не были еще достаточно развиты"

И далѣе, на стр. 145: „Первыя попытки рабочихъ къ соединенію между собой всегда принимаютъ форму къ какихъ

„Крупная промышленность сводитъ въ одномъ мѣстѣ массу незнакомыхъ другъ другу людей. Конкуренція разстраиваетъ ихъ интересы. Но охрана заработной платы отъ хозяина, — этотъ общій имъ всѣмъ и противоположный хозяину интересъ, — соединяетъ рабочихъ на одной и той же мысли сопротивленія хозяину. Такимъ образомъ, коалиція всегда имѣетъ двойную цѣль: прекратить конкуренцію между рабочими, чтобы быть въ состояніи общими силами конкурировать съ капиталистомъ. Если первой цѣлью сопротивленія являлось лишь содержаніе прежней платы, то оно мы по мѣрѣ соединенія своихъ капиталистовъ на вдоѣ образованія рабочихъ, отдѣльныя коалиціи изъ послѣднихъ формируются въ группы и, въ виду всегда объединеннаго капитала, сохраненіе ихъ союза становится для нихъ необходимѣе самой охраны заработной платы отъ нидчій. До какой степени это вѣрно, показываетъ тотъ фактъ, что англійскіе экономисты, экстрактъ значительной частью своей заработной платы по поводу совершенныхъ, то мнѣнію этихъ экономистовъ въ лишь ради работой платы. Въ этой борьбѣ, настоящей между собой въ бой — соединяются и развиваются всѣ то необходимые элементы будущихъ битвъ. Дойдя до этой ступени, коалиція принимаетъ политическій характеръ."

Итакъ, Марксъ думалъ что и коалиціи (профессіональные союзы и стачки тожъ) суть столь же естественныя и неизбѣжныя крупной промышленности, какъ сюжетъ пружины и фитиль тамъ; 2) коалиціи въ своемъ развитіи рабочимъ изъ практическія нормы, которыя должны привести къ ихъ существованію, и 3) слѣдовательно, не противопоставляется политической борьбѣ, а являются однимъ изъ ея элементовъ. Точно тельно то же самое утверждаетъ выдающійся личный интеллектуальной революціи первой общерусской и профессіональныхъ союзахъ.

Маркъ, слѣдовательно, контрреволюціонную тактику меньшевиковъ. Остается Эгельсъ. Но онъ, какъ мы видѣли, и Маркомъ существовало крупное противорѣчіе, и ему онъ не могъ. Если онъ такъ такъ, то онъ обязанъ быть и къ нашимъ однимъ. Но только ничего подобнаго нѣтъ, но напротивъ, что въ послѣднее изданіе „Нищеты философіи" вошли съ предисловіемъ и примѣчаніями Энгельса, гдѣ онъ самымъ рѣзкимъ образомъ

были писаны вышеприведенныя строки о Стефанѣ Борнѣ. И Энгельсъ ни однимъ словомъ не обмолвился о своемъ несогласіи съ Марксомъ. Не странно ли это?

Какъ нажетси, что Ленинъ не такъ бы торопился опираться на Энгельса, если бы вспомнилъ то, что онъ же, Ленинъ, писалъ лишь нѣсколько страницъ раньше объ экономической отсталости Германіи. Если при крупной промышленности коалиціи играютъ громадную революціонную роль, то при господствѣ мелкаго производства онѣ рѣдко сводятся къ выхлопу бури въ стаканѣ воды, а само собой разумѣется, что такого рода дѣятельность въ революціонную эпоху не могла встрѣтить сочувствія ни у Маркса, ни у Энгельса. Пусть Ленинъ скажетъ, что такую же роль стачки играютъ и въ современной Россіи, и тогда у насъ появятся основанія для другого рода. Не спорные, диктатура пролетаріата и крестьянства, какъ она мерещится Ленину, скорѣе осуществима, — если она вообще осуществима, — при такихъ производственныхъ отношеніяхъ, какіе господствовали въ Германіи 48 года, но это не даетъ права ему, Ленину, выжидывать до того экономическія основы современной Россіи и роль пролетаріата въ современномъ революціонномъ движеніи.

Знаѣтемъ, впрочемъ, что даже по отношенію къ тогдашней Германіи Марксъ находилъ сужденіе Эгельса о дѣятельности Борна не совсѣмъ правильнымъ. Ленинъ умудряется согласовать и съ Марксомъ и съ Эгельсомъ, прибавивъ только, что „Марксъ выражается чрезвычайно мягко и уклончиво". Вотъ уже качества, въ которыхъ никто до сихъ поръ не заподозрилъ Маркса! И въ чемъ заключается мягкость и уклончивость Маркса, Ленинъ намъ тамъ и не объясняетъ. Кромѣ привода мало Ленинымъ (и стр. 106 его брошюры) мнѣнія Маркса о Борнѣ тотъ же Марксъ высказалъ объ этомъ же предметѣ въ своей „Исторіи нѣмецкой Соціалъдемократіи" и тотъ что мы тамъ читаемъ: „По скольку можно, на основаніи источниковъ, судить о рабочемъ движеніи 1848 года въ германскихъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ, то, за исключеніемъ Рейнской провинціи и отчести Вестфалія, оно могло только вращаться въ кругѣ олей тогдашней французской соціалъ-демократіи и не идти дальше такихъ вопросовъ, какъ организація труда, право на трудъ, министерство труда. Сходки безработныхъ голодныхъ бунтовъ была далеко позади, хотя кое гдѣ еще приходилось наблюдать разрушеніе машинъ. Утопическій цеховый коммунизмъ Handwerker Communismus) въ славянскихъ чертахъ тѣ же былъ уже развѣянъ былъ, вчинутъ такъ что нѣсколько номеровъ, издаваемыхъ имъ газеты Urwähl г, исключительно отъ устояли читателей. И тогдашнее рабочее движеніе еще не созрѣло для почвы арѣніе Коммунистическаго Манифеста, который можетъ стать знаменемъ массоваго движенія только тогда, когда купная промышленность является типической формой производства, а горькій болѣе сильной степени. Изъ это нѣмого мѣсто въ отдаленной восточной Германіи. Если Борнъ и хотѣлъ дать рабочимъ какую нибудь организацію, то онъ долженъ былъ считаться съ тѣмъ кругомъ идей, въ которомъ онъ только и могли вращаться сами рабочіе, и онъ употребилъ на это не энергіи чтобы вынести ихъ за предѣлы его горизонта". Это мнѣніе можетъ очень и не нравиться Ленину: онъ можетъ даже обругать Маркса по своему и назвать Кишеневскимъ (что кстати въ переводѣ на русскій языкъ значитъ сыворотка, а не кислое молоко) но существенности этого и сдѣлать нѣтъ.

Въ той же „Нищетѣ Философіи" Марксъ между прочимъ говоритъ: „когда ремесленникъ дать себѣ ясный отчетъ относительно тачекъ, коалицій и другихъ формъ, въ которыми пролетаріатъ совершаетъ на нашихъ глазахъ свою классовую организацію, то онъ тѣмъ не менѣе считаетъ самый реальный способъ, другіе называютъ традиціонное преданіе". Трагедія-нтальное преданіе въ кольцовскомъ, сапаровскомъ „не тѣ слышетъ" 40-хъ годовъ, или сивцевскомъ отрицательномъ отношеніи къ политикѣ и устройствѣ нѣмецкой газетки позитивъ. Трагедія начинаетъ превращаться въ комедію, когда принимаетъ чистый политическій Ленинъ. Еще разъ краткости скопируемъ.

вышенная организація представляетъ изъ себя нѣчто иное. Отдѣльныя дѣло и мастерскія лишь только часть этого предпріятія и остановка работъ въ одномъ дѣлѣ или мастерскихъ не можетъ существенно отозваться на движеніи остальныхъ. Необходимо нужна болѣе тѣсная связь, сплоченность въ одну организацію, чего, конечно не могутъ сдѣлать организаціи комитетовъ и группъ. Товарищи скоро убѣдились, въ томъ, что нужна для этого „Совѣтъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и уполномоченныхъ"; тѣмъ болѣе стало это необходимымъ, что постоянно поступали такія заявленія со стороны самихъ рабочихъ. Было рѣшено, что одинъ товарищъ останется въ Калмыковой, другой поѣдетъ на Тихорѣцкую, а третій въ Минеральныя Воды и Грозное. Въ Кавказской была организована стачечная группа изъ представителей отъ цеховъ и была начата выработка требованій на массовыхъ, конечно, полузаконныхъ собраніяхъ (чел. по 80-200). Вырабатывались они подъ предсѣдательствомъ товарища, дѣйствовавшаго отъ имени Кубанскаго Комитета. Уяснось прошести всѣ общія требованія, въ томъ числѣ и повышенія, но депутаты самовольно предъявили администраціи требованія въ значительно сокращенномъ видѣ. По этому поводу на одномъ собраніи между депутатами и рабочими произошло столкновеніе. Тогда рѣшили опредѣлить во время забастовки другія требованія. Въ это время совѣтомъ съ выработкой требованій въ рѣчахъ и бесѣдахъ выяснились вопросы дня, говорилось о солидарности, классовой борьбѣ, самодержавіи, Учредительномъ Собраніи, вооруженномъ возстаніи и проч. Однажды было поднято красное знамя съ надписью: „Да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день!" и „Да здравствуетъ Р. С. Д. Р. П.!". Но товарищамъ скоро пришлось убѣдиться, что рѣзкій тонъ рѣчей плохо вліяетъ на массу и было даже рѣшено два, три собранія посвятить исключительно экономикѣ и лишь слегка касаться общихъ вопросовъ. Въ Кавказской никогда не было забастовокъ, и работа Кубанскаго Комитета планомѣрно въ ней началась лишь мѣсяца полтора-два т му назадъ. Масса рабочихъ малосознательна. Бывало иной разъ, что забастовочное настроеніе падало и снова приходилось убѣждать продолжать борьбу. Но массовки сѣтали сами дѣло, они пріучали массу слушать ораторовъ. Каждое собраніе заканчивалось пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, листки разбирались на раскатъ. Умное, продавленное настроеніе внушало надежды и было рѣшено, во что бы то ни стало, 11 іюля бросить работы. Во время въ Минеральныхъ Водахъ товарищъ выступалъ на массовыхъ собраніяхъ (до 150-200 чел.) Въ этомъ дѣло (380 чел.) была рѣшено вступить въ забастовки. Были приняты требованія, выработанныя въ Кавказской на первой рѣдакціи и лишь кое-какія мѣстныя Товарищъ говорилъ тѣ имена Куб. Ком., знакомилъ массу съ общими вопросами. Цѣлый день говорить крайне опасно что, такъ какъ въ Минеральныхъ Водахъ по сихъ поръ никто не работалъ. Настроеніе у массы было хорошее. Мѣстные поддержекъ съ другихъ дѣло поднимали ихъ духъ. Въ Тихорѣцкой, въ силу отрицательныхъ полицейскихъ условій и запуганности рабочихъ, массъ всѣхъ стачки 1902 г., пришлось устраивать собраніе лишь по 20-80 чел. Однако, собрались по 150 чел., но т мирно-экстренно убѣлялъ и шелъ этого мелкаго уже было организовать такого собранія. Послѣ ряда собраній и распространеній листковъ рѣшили приступить къ забастовкѣ. Требованія выработано не было. Было тамъ направлено два товарища въ Ростовъ, чтобы тамъ съ Донскимъ Комитетомъ сговориться относительно забастовки, но тамъ дѣла отлажъ, что стачка экономическая невозможны работы сокращены и администрація только и ждетъ его весь бы придраться, чтобы увольнить нежелающую часть рабочихъ. В-цепе забастовки въ Грозномъ нами на себя организаціи рабочія группы (большевики). Когда товарищъ имѣлъ съ ними всѣ сношенія, съ ихъ стороны было выражено опасеніе, что меньшевики занимаются и бастовками, но впрочемъ опасній разрѣдъ и ближайшей ихъ цѣлью организація штурмующаго комитета! Кубанскій Комитетъ уѣхалъ о забастовкѣ Баку, Тифлисъ в Терекъ; Дагестанскій Комитетъ, въ Новороссійскъ мѣстной группой Кубанскаго Комитета была начата агитація за тотъ городъ. Настроеніе и тѣ повышалось. Масса тоже начала „рвать", Р. С. Д. Р. П и даже „долой самодержавіе". Агитація прошла, чтобы можетъ и выкинуть стачка начала ли рвать съ рабочими Въ Кавказской агитація тра-чей было произведено 80 руб. на это дѣло (600 чел.) Удалось убѣлить отказаться отъ этой поѣздки Въ Минеральныхъ Водахъ агитаторами была пѣшеторыхъ по 5 и 10 коп.; подъ вліяніемъ нашей агитаціи они отказались Была отнѣчена призывъ № 21, который призывалъ рабочихъ къ положенію дѣлъ: имъ ставятъ отвѣтъ но, дѣлаютъ выговоры и т. д. Администраціей были рекомендованы временныя правила о выборѣ депутатовъ отъ рабочихъ. Они были имъ вручены или возвращены обратно Товарищи пригласили ихъ условія, чтобы подержать настроеніе до 11 іюля Работать приходилось и днемъ и ночью. Собирались чаще на другомъ мѣстѣ по собраніе, причемъ одинъ изъ товарищъ выставлялъ на видъ и оруженіе. Настроеніе нашли по нѣсколько новой группы Мастера подобныя слабые рабочіе пытались противодѣйствовать Наша агитація поддерживала ихъ Но они не могли противостоять намъ. Отъ имени ушли и ихъ сторонники. Работы Кубанскаго Комитета были въ самомъ началѣ ихъ дѣятельности разгромлены. Полиціи Кавказской, [illegible]

буржуазной терминологіи. Даже между социалистами встрѣчаются люди, отрицающіеся тѣмъ, что Николай не предупредилъ пятой революціи своевременными уступками или не нашелъ себѣ вызвавшимъ ихъ этихъ уступокъ либеральныхъ движеніемъ 22 января. На такія вещи рабочій отвѣтилъ бы презрѣніемъ къ самозванному либеральному правительству, которое не самозащитой обезпечиваетъ теперь ничто отъ того, какъ совершилась революція. Ничто не можетъ такъ развязать революціи, какъ широко подкашливать самыя основы государственной власти, какъ продленіе этого жалкаго безправія режима, окончательно лишеннаго престижа, чтобы еще цѣликомъ въ немъ не вѣрить. Ничто не можетъ такъ парализовать революціонныя силы, какъ медленное безсильное ихъ проявленіе, какъ медленное разложеніе государственныхъ порядковъ въ какой нибудь определенной направленіи. Самодержавіе еще можетъ жить долгое время въ такомъ видѣ, но уже совершенно не въ состояніи вести революціонную борьбу. Его силы еще хватаетъ на то, чтобы оставаться узломъ всѣхъ либеральныхъ правленій, но какъ только оно не хватитъ на то, чтобы сдерживать въ границахъ самостоятельность народа, самодержавіе само становится, никакъ, оставшимся лишній, какъ въ своемъ отчаяніи выпускаетъ противъ него войны, направленныя на своихъ противниковъ самые шаткіе и ненадежные элементы населенія: бисмарки въ торгашахъ, мясникахъ и Кіевѣ. Растягивая раздавить ихъ рядами своихъ врагъ, противъ которыхъ замѣчается, что революціонеръ такой же гибкій элементъ, какъ меняются, толкая въ тоже время противъ самодержавія самыхъ скромныхъ и мирнолюбивыхъ людей.

Такіе методы контръ-революціи могли сидѣть лишь до тѣхъ поръ, пока революціонеръ, руководимый старой тактикой, не стрѣлялъ по самымъ безпощаднымъ элементамъ. Весь вѣкъ такъ въ Европѣ было, тѣ горы никогда, по всему видно, не удавалось не тѣмъ, чтобы сбросить Бурбоновъ, Гогенцоллерновъ, Романовыхъ, Габсбурговъ, какъ только они не стали великобуржуазно-пролетарскаго террора.

Чѣмъ дольше длится революціонное мѣшать и поворотъ къ нашего міра в установленію либеральнаго правительства въ нашей странѣ, тѣмъ ужъ не будетъ его конечно будущее, тѣмъ менѣе будетъ разложеніе всякой государственной власти. Мы можемъ быть увѣрены, что царь со своей шайкой удлиняетъ все отъ нихъ зависящее, чтобы вогнать всѣ русскій народъ въ самую отчаянную революцію. Такова масса, напоженная на всѣхъ встрѣчей, и все говоритъ намъ за то, что онъ ее выполнитъ.

* * *

Въ нашей странѣ, въ которомъ внезапно, въ которомъ внезапно на отсутствіе пирату, вырвавшемуся у ней изъ „Мертвыхъ", нотъ и пятилѣтнимъ должно повѣтъ и сдать Волгу нашей армиіи въ Японіи.

Горько было сказать на вопросъ такіе слова и на устахъ всѣхъ, кто былъ русской поборенъ, печальная тѣнь палачъ! Такой позорный русскій духъ, создавшій народную жизнь, достоинство и силу, по нашимъ историческимъ, такимъ коробкамъ, какъ нѣкоторый натуръ между дѣлами и отрицательной силы и нашей жизни сдѣлали. Великіе герои могутъ въ чувствахъ людей, въ образахъ и романахъ, разрывать намъ глубины чувствъ, но произносить чудное и страшное пистолетное, какъ „сдавайся"

Что тѣ „сдавайся" „прими сдачу" и страшно пистолетное", тѣмъ менѣе они сильны, нерѣдко Каракозовъ.

Если есть, говорятъ намъ даже, они заучивали и русской и нѣмецкой душѣ, являются нашимъ нашимъ, такъ Бодлеровскія Франціи, перекрытыми въ романахъ до крыловщины глубины человѣческой души. Или возразятъ намъ историки русскаго народа, что существуетъ, наоборотъ, не только самомъ историческомъ, но и въ отношеніи, какъ это всѣмъ изъ объ фигурахъ Ермака и Пожарскаго. Это фигуры дѣйствительно, которыя не имѣютъ ничего общаго съ славянской душой, и въ русскомъ народномъ творчествѣ не произносятъ чудное и страшное пистолетное, какъ „сдавайся".

Вѣрно! Но развѣ это „сдавайся" и страшно пистолетное", тѣмъ менѣе они сильны, нерѣдко Каракозовъ.

Перенесемъ внимательно отъ одной крайности къ другой, отъ „дерзновенныхъ", къ „жалкой слабости", отъ „не-нашихъ" къ „смиренной тоскѣ", являются характернѣйшими представителями, а людей, занимающихся ими профессіонально, которыхъ развивалъ нервность. Такія колебанія отражаются въ самыхъ главныхъ образахъ русскихъ интеллигентовъ большихъ городовъ, проявляются гораздо сильнѣе въ столицахъ, въ большихъ городахъ западно-европейскихъ редакціи, чѣмъ въ „широкой русской душѣ".

Такъ какъ въ Россіи тоже имѣется интеллигентный классъ, то имѣются и свойственные этому классу и мимическія черты, быть можетъ, выраженныя рѣзче, чѣмъ на западѣ, но не вслѣдствіе славянскаго происхожденія русской интеллигенціи, а вслѣдствіе ея историческаго положенія. Много Гамлетовъ мы встрѣчаемъ

среди русскихъ интеллигентовъ, потому что имъ, какъ Гамлету нашлись на долю задачи, превышающія ихъ силы...

Передъ слабой малочисленной фалангой образованныхъ людей Россіи встали задачи объявить войну владыкѣ громадѣйшаго въ мірѣ государства, сильнѣйшей арміи, устрашившей въ свѣтѣ авторитетъ, — объявить войну тому хозяину, предъ которымъ склонялись всѣ полутвтва. Немудрено, что настроеніе многихъ изъ этихъ людей колеблется отъ одной крайности къ другой, что порою они готовы за обѣтъ возвѣщенія своей задачи, они завтра падаютъ, разочарованные въ политической тактикѣ.

Но за границей именно эти интеллигенты много больше китаецъ и въ глазахъ европейцевъ и кажутся имъ настоящими россіянами. Эти же интеллигенты, какъ писатели, знакомятъ насъ съ русской душой, которая отражалась въ этомъ колеблющемся зеркалѣ, самомъ жалкомъ и постоянной нахлынувъ крайностей, то являясь собранными въ кулакъ добродѣтелей и терпѣнія, то превращаясь въ сосудъ и помойную рабочую. Имѣютъ такіе интеллигенты даже теперь чистое смотрятъ съ нѣмецкимъ чувствомъ на свою революцію, то рабочіе пришелъ такъ ее къ избавительницу, то опасаясь ее какъ разрушительницу всей культуры).

Въ революціи, какъ самодѣятельности русскихъ пролетаріевъ и крестьянъ, имѣть своей цѣлью не обратить внимания на людей такого типа первая на своемъ долгомъ Данте, указанномъ Марксомъ. Нѣтъ и нигдѣ еще не было революціи, отличавшейся такимъ удивленіемъ и растерянностью, такимъ отсутствіемъ работы и любознай, какъ именно русская.

Европейскія революціи съ 1789 по 1871 г. разыгрывались въ большихъ городахъ, ихъ рѣшающія дѣйствія длились лишь нѣсколько дней и послѣ короткой бури онѣ либо побѣждали, либо — побѣжденныя — прекращались.

Теперь въ Россіи мы присутствуемъ при неустанной, непримиримой драмѣ на окопахъ, не въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, а по всемъ необъятномъ царствѣ. И эта драма не на жизнь, а на смерть длится уже больше полугода безъ малѣйшихъ признаковъ утомленія со стороны нападающихъ. Побѣжденные безчисленное множество разъ, борцы снова надвигаются съ умноженной силой и все большей стремительностью. И именно то неутомимое упорство, съ которымъ русская революція преслѣдуетъ самодержавнаго звѣря, служитъ ручательствомъ въ томъ, что эта революція не остановится преждевременно, что ея побѣда весьма.

По Россіи.

Подготовка къ забастовкѣ на Владикавказской желѣзной дорогѣ

Бурковскій Комитетъ 17 іюня былъ увѣдомленъ Кавказской Группой этого комитета, что на станціи Кавказской нѣкоторыя властвующія желѣзно-рожномъ депо готовятся начать массовыя политическія забастовки. Въ этотъ же день политическія были отправлены туда два товарища съ тѣмъ, чтобы выяснили дѣйствительно, такъ какъ мѣстныя группы была не въ силахъ. На мѣстѣ собраніи желѣзныхъ рабочихъ (50-60 человѣкъ) выяснилось, что предложенія требованія увеличенія заработной платы на 20% и десять коп. Администрація обѣщала эти 20% черезъ три недѣли. Рабочіе поймались на эту удочку и обѣщаніе, стали черезъ 12 часовъ на работу. На этомъ не было достаточно. Пришлось на этихъ собраніяхъ убѣждать рабочихъ, что они должны настаивать на своихъ требованіяхъ. Кавказская Группа помимо этого имѣющихся выдающихся изъ своего числа одного изъ Владикавказскихъ рабочихъ, Товарищъ [illegible] Товарищъ работалъ на мастерскихъ, Мастеръ [illegible] Товарищъ [illegible] Товарищъ [illegible] Товарищъ

пытки арестовать товарищей, но не удачно. Въ Минеральныхъ Водахъ тоже заняли о собраніяхъ, такъ какъ собирались совершенно открыто, но тамъ нѣтъ ни казаковъ, ни войскъ. 11-го іюля, по заранѣе выработанному плану, бросили работы въ Кавказской и Минеральныхъ Водахъ, на слѣдующій день послѣ обѣда въ Тихорѣцкой (вслѣдствіе ареста товарища изъ поѣзда), затѣмъ въ Гроznомъ, Балафорнѣ, Ростовѣ, Новороссійскѣ.

Екатеринодаръ. Съ 4 по 7 іюля въ мѣстной тюрьмѣ было голодовка. Голодало 9 человѣкъ. Поводомъ къ этой крайней мѣрѣ борьбы въ тюрьмѣ послужила черви, поданные въ обѣденной арестантской вашъ. Причиной же является извѣстный своимъ звѣрствомъ смотритель Свячко и его распоряженія объ отнятіи свиданій и переводѣ „политиковъ" на общеарестантскій столъ, сдѣланныя по предложенію тюремнаго (онъ же и городской) врача Абессаловича (онъ самъ заявилъ, что дѣлаетъ это „изъ мести"). Чтобы ослабить сопротивленіе голодающихъ, администрація перевела въ Устьлабинскую тюрьму 4 товарищей (В. Балакина, С. Секретова, Якоженко и одного рабочаго съ Кавказской).

Теперь въ Екатеринодарской тюрьмѣ сидитъ 50 „политиковъ", да, вроѣ того, изъ мѣстъ забастовки желѣзно-дорожныхъ рабочихъ продолжаютъ арабывать все новые и новые арестанты. Въ Екатеринодарѣ 19 іюля арестованы 21 рабочій (всѣ выпущены на другой день и учитель Постниковъ (сидитъ).

Новороссійскъ. 19 іюля было арестовано приблизительно 200 человѣкъ, но всѣ, за исключеніемъ 15, сидящихъ теперь въ тюрьмѣ, выпущены. Есть слухи, что часть арестованныхъ (кромѣ 15) сидитъ по участкамъ или высылка изъ города. Такимъ образомъ оказалось, что организація сильно расшатана. Было произведено много обысковъ и арестована типографія съ двумя товарищами. 20 го было собраніе (200 – 300 человѣкъ) около пристани, гдѣ были раненые и убитые. Говорятъ товарищъ о причинахъ неудачи этой забастовки. Въ честь погибшихъ товарищей сняли шапки... Настроеніе было тяжелое. У многихъ въ глазахъ каплями слезы... Товарищъ призываетъ приготовиться, вооружиться и тогда уже дать послѣднее сраженіе самодержавію. Масса жалѣла, что раньше отказывалась выставить политическія требованія. Эта забастовка и въ связи съ ней забіеніе показали связь экономики съ политикой. Собраніе разошлось съ рѣшеніемъ завтра (21 іюля) торжественно хоронить товарищей. 21-го состоялись похороны 9 рабочихъ. Собрались проводить товарищей болѣе 3000 рабочихъ и работницъ. Процессія открывалась черными знаменами, съ надписями: „Смерть тарантасу", „Слава погибшимъ". Вѣнки были съ красными лентами. Около знамена сгруппировались организованные рабочіе и запѣли „Вы жертвою пали". Тогда попъ запротестовалъ и отказался дальше идти. Видѣвъ это подавленности настроенія послѣдній 19-го между рабочими произошелъ разладъ и пѣніе пришлось прекратить. Общій вопль была сказана рѣчь. Толпа выслушала ее очень внимательно. Къ концу рѣчи показались казаки и казаки и стали съ нагайками ужасъ начали разбѣгаться. Отъ конной бѣгущую массу, терроризованную убійствами 19 го іюля, товарищи оказались не въ силахъ. Забѣгши на второй разъ не послѣдовало.

Теперь по городу и окрестностямъ разъѣзжаютъ казаки. Они праздную свою побѣду. Организованы сборы въ пользу по пострадавшихъ. Городская Дума выдала всѣмъ пострадавшимъ по 25 руб. Губернаторъ ей приговоръ и она, видимо, испугалась, такъ какъ прерываетъ сношенія съ рабочими. Носятся слухи, что часть убитыхъ скрыта полиціей. Есть основаніе думать, что этотъ слухъ вѣренъ, такъ какъ двухъ убитыхъ женщинъ нѣтъ. Населеніе страшно напугано... Нѣкоторые рабочіе требовали отъ организаціи убійства губернатора Трофимова. Вслѣдствіе такого провала, организація политической забастовки Черноморскій Комитетъ взять на себя не можетъ. Теперь предъ Черноморскимъ Комитетомъ стоитъ задача сызнова организовать работу. Систематическая работа соціалъ-демократіи здѣсь началась сравнительно недавно. Организація работала больше лишь, нежели вглубь и такого политическаго испытанія не могла безболѣзненно вынести на своихъ плечахъ.

Черноморскій Комитетъ Сѣв.-Кав. Союза. Р. С. Д. Р. П.

Армавиръ. 3 іюня въ с. Новая Михайловка арестованы двое рабочихъ. Арестъ ихъ связанъ со слѣдующими обстоятельствами въ окрестностяхъ Армавира есть нѣсколько огромнѣйшихъ экономій, для которыхъ требуется въ горячее лѣтнее время до 10 тысячъ рабочихъ. Во время жатвы среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ началось движеніе въ пользу повышенія подневной платы. Армавирская организація рѣшила притти на помощь своимъ деревенскимъ товарищамъ и съ этой цѣлью командировала въ село Новую Михайловку, гдѣ производилась наемка, двухъ рабочихъ своей организаціи со специальною цѣлью этого выпущенными проклапаціями изъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Здѣсь они были арестованы мѣстными властями при помощи кулаковъ-нанимателей.

Ставрополь-Кавказскій. Окрестные жители захватили самовольно до 200 десятинъ городской земли. Сейчасъ производятся валовы, возводятся постройки. При малѣйшей попыткѣ къ вмѣшательству со стороны администраціи населеніе рѣшило оказать вооруженное сопротивленіе. Что то будетъ? Власти безсильствуютъ, хотя въ ихъ распоряженіи имѣются солдаты и казаки, присланные изъ ст. Кавказской послѣ событій 7 іюня.

Забастовали шапочники въ количествѣ 30 чел., и предъявили цѣлый рядъ экономическихъ требованій.

Картина изъ нашего аграрнаго отношенія.

Ставрополь. Въ Ставропольской губерніи въ Александровскомъ уѣздѣ находятся громадные земельные участки (115000 десятинъ), которые принадлежатъ удѣльному вѣдомству; и вотъ здѣсь то на почвѣ арендныхъ отношеній разыгрываются самыя безобразныя явленія. Прежде всего громадныхъ количествахъ земли, именно 114000 дес., владѣютъ крупные арендаторы. Въ рукахъ одного изъ нихъ — Алексѣева находится не болѣе, не менѣе, какъ 26000 десятинъ, всѣ же 114000 арендуютъ 20 кулаковъ и только одна тысяча десятинъ арендуется сельскими обществами. Но это не все. Обыкновенно годовая арендная плата со стороны крупныхъ арендаторовъ колеблется между 1 р. 40 — 2 р. 50 к. (только въ послѣдній годъ отнимъ арендаторъ платитъ 3 р 50 к). тогда какъ крестьяне платятъ за такую же землю... 6—6,50. Но этимъ году крестьянскія общества хотѣли снять съ аренду еще 1000 десятинъ тоже по 6 р., но имъ удѣльное вѣдомство отказало. Характерно также и то, что срокъ аренды для крестьянъ не можетъ продолжаться больше трехъ лѣтъ, а крупные арендаторы могутъ сидѣть на 12-ть лѣтъ. Комиссія Горемыкина, занятой разрѣшеніемъ вопроса: можно ли крестьянамъ собирать грибы въ казенныхъ лѣсахъ, или нѣтъ — конечно, нѣтъ времени обратить вниманіе на такія явленія..

Рига. Половина Риги бастуетъ. Трамвай не ходитъ уже 5 - 6 дней. Самые крупные заводы бастуютъ. Въ городѣ сильное броженіе. Можно ожидать самыхъ крупныхъ „безпорядковъ" — вплоть до баррикадъ. Къ сожалѣнію, Латышская Партія всѣми силами старается локализовать движеніе. Такъ, на заводѣ „Эта" [illegible] нашъ агитаторъ предложилъ выбрать делегатовъ и [illegible] другіе бастующіе заводы того же производства, чтобы [illegible] общую связь между рабочими, то рабочіе изъ Латышской партіи агитировали противъ этого и имъ удалось [illegible] свой планъ. Вообще, между ними и „большевиками", съ другой стороны, Бундовцы и Латышской партіей, съ другой [illegible] весьма натянутыя. Объ этомъ — въ другой разъ. Теперь уномяну, что наша группа очень усиленно работаетъ [illegible] латышей и въ нашу организацію входятъ латышскіе рабочіе среди нѣмцевъ у насъ хорошая организація. Но временами забываешь, что Рига находится въ Россіи, особенно на заводахъ: каждый заводъ превратился въ рабочій клубъ, каждый день говорятъ на всѣхъ заводахъ рѣчи на всевозможныя темы, вроѣ ходятъ громадные митинги на заводскихъ дворахъ. Наши ораторы говорятъ повсюду. Автору этихъ строкъ пришлось въ 7 дней произнести 15 рѣчей передъ различными собраніями рабочихъ отъ 50 до 3000 чел. Престижъ Партіи очень великъ, особенно нравится ея интернаціональный характеръ.

Отличительная черта нынѣшнихъ забастовокъ: выбрасываніе изъ заводовъ шпіоновъ и органныхъ мастеровъ и стремленіе свободно обсуждать свои дѣла на фабрикѣ. Эти требованія явились поводомъ для стачекъ. Экономическія требованія сходны на разныхъ фабрикахъ и заводахъ: повышеніе заработной платы и уплата за дни стачки.

Нынѣшняя забастовка втянула въ политическую жизнь самыя отсталые элементы.

Рига, 26 іюня. Сегодня назали первые за время забастовки въ трехъ мѣстахъ стрѣляли въ рабочихъ. С бытія развиваются съ неуклонной логикой. Есть уже убитые и раненые. Когда я шелъ эта строя, на Александровской улицѣ происходятъ кавалерійскія схватки. Стрѣляютъ изъ оконъ. Сквозь ворота городовой убилъ одного мальчика 15 лѣтъ на повать. На улицахъ усердствуютъ казаки, стрѣляютъ черезъ окна и фабричныя заборы въ рабочихъ. Рабочіе отвѣчаютъ взаимно. Настроеніе очень боевое. Вооруженіе плохое.

Сегодня на ткацкой фабрикѣ Гольмъ послѣ того, какъ рабочіе устроили во дворѣ демонстрацію, прискакали казаки. Рабочіе встрѣтили ихъ камнями. Казаки стрѣляли, ранивъ легко одну дѣвочку.

Наши красныя знамена развѣваются на верхушкахъ фабричныхъ трубъ. С латы и казаки не могутъ ихъ снять, такъ какъ рабочіе сломали лѣстницы.

Забастовка расширяется. Часть заводовъ закрываетъ администраціи, не желающія уступать рабочимъ. Такъ, уже закрыть заводъ „Этна". Рабочіе начинаютъ голодать, и это усиливаетъ ихъ озлобленіе.

Первые четыре дня забастовки всѣ рабочіе были на фабрикахъ и обсуждали свои дѣла. Теперь всѣ они на улицѣ, а казаки ихъ разгражаютъ еженедѣльно—очевидно, скоро будетъ литься рабочая кровь на улицахъ Риги.

Рига. (Запоздалое). Послѣднее время наша организація усугубила на расширеніе и углубленіе работы, такъ что, въ общемъ у насъ теперь около 400 организованныхъ рабочихъ.

Январскія событія оставили за нашей организаціей рядъ фабрикъ Кузнецова, гдѣ мы успѣли пріобрѣсти связи и укрѣпить свое вліяніе, преимущественно на самой фабрикѣ Кузнецова. Отсюда и названіе Кузнецовскаго района или „Кузнецовки", какъ у насъ ее тутъ называютъ.

Мы успѣли было порадочно укрѣпиться на этой фабрикѣ, но двѣ недѣли передъ Пасхой на ней расчитали около 200 человѣкъ лучшихъ рабочихъ, за „смуту". Поднять фабрику и объявить забастовку оказалось тогда невозможнымъ, потому что голодно рабочимъ оставался безъ средствъ къ праздничку. Расчитанные рабочіе почти и не разъѣхались по деревнямъ, такъ что намъ пришлось начать работу сызнова. Теперь мы опять укрѣпили свое вліяніе въ этомъ районѣ и укрѣпили его довольно прочно. У насъ имѣются тамъ, организованные рабочіе, посѣщающіе постоянные кружки. Но что ещ ра наш го вліяніе тамъ аналительно шире кружковъ и это она все больше расширяется, доказывается слѣдующій фактъ: мы устраиваемъ тамъ періодическія массовки, на которыхъ организованные и разъ побывавшіе на этихъ массовкахъ рабочіе приводятъ своихъ знакомыхъ. И каждый разъ приходятъ на такія массовки все другіе рабочіе. Бывали случаи, что на такія собранія приходило 30-35 новыхъ людей. Вообще мы можемъ сказать, что этотъ районъ, бывшій оплотомъ для всей Риги, котораго боялись, какъ очага погромовъ, теперь революціонизированъ и въ моментъ „забастовокъ" онъ не остается въ сторонѣ отъ другихъ.

Другой районъ, гдѣ мы ведемъ работу — это, такъ называемый, Московскій форштадтъ. Въ этомъ районѣ у насъ организованныхъ рабочихъ больше, чѣмъ въ Кузнецовскомъ. Это объясняется тѣмъ, что въ этомъ районѣ по преимуществу нѣмецкое рабочее производство. На имѣющихся же здѣсь фабрикахъ, заводахъ, какъ Балтійскій вагонный, Кричевова и другіе, мы хотя и имѣли связи, но эти связи поневолѣ ограничены, такъ какъ здѣсь работаютъ по преимуществу латыши. Но несмотря на отсутствіе у насъ латышской литературы и достаточнаго количества работниковъ латышей, наша работа между послѣдними все таки расширяется. Расширяется также наша работа и среди эстонцевъ. Вор чемъ, латышскому и эстонскому движенію и работѣ нашей организаціи среди нихъ мы посвятимъ болѣе подробную корреспонденцію въ одинъ изъ ближайшихъ нумеровъ.

За послѣдніе время наши были устроены, кромѣ ряда мелкихъ собраній, два общихъ собранія организованныхъ рабочихъ. На каждомъ изъ нихъ было около 300 человѣкъ. Надо замѣтить, что значительное количество еврейскихъ рабочихъ не могли посѣщать эти собранія такъ какъ они были устроены по воскресеньямъ, когда евреи работаютъ. Рѣчи произносились на четырехъ языкахъ: на русскомъ, латышскомъ, эстонскомъ, и еврейскомъ. На второмъ собраніи эстонцевъ не было, такъ какъ оно было организовано слишкомъ поспѣшно и имъ не успѣли оповѣстить. Рѣчи произносились на темы: „Земскій Соборъ и Учредительное Собраніе", „миръ царей и миръ народный", о послѣднихъ событіяхъ и др Собраніе проходили очень оживленно: все время развѣвалось красное знамя съ надписью: „долой самодержаніе! да здравствуетъ демократическая республика!" Рабочіе были очень довольны, особенно тѣмъ, что всѣ вмѣстѣ: русскіе латыши, эстонцы и евреи. Пѣли революціонныя пѣсни, стрѣляли изъ револьверовъ, а подъ конецъ собранія собирались всѣ вмѣстѣ и пѣли: „вѣчную память погибшимъ борцамъ" и бодро настроенные, подъ звуки революціонныхъ пѣсенъ, демонстративно расходались по домамъ.

Еще нѣсколько словъ о стачкахъ, которыя были за послѣднее время у насъ и которыми руководила наша организація.

Стачки были у прикащиковъ, часовыхъ дѣлъ мастеровъ, городской телефонной станціи и нѣсколько мелкихъ. У прикащиковъ бастовало 200 человѣкъ, часовщиковъ — 60, а на телефонной станціи — 120 человѣкъ. Прикащики и часовщики выиграли всѣ требованія, имъ выставленныя, кромѣ посвинчаго праздника рабочаго дня, добившись девятичасоваго. Рабочіе же телефонной станціи добились только нѣкоторыхъ уступокъ и 8 часоваго рабочаго дня, (у нихъ прежде былъ 9 тичасовой) Стачка продолжалась у прикащиковъ и телефонщиковъ по три дня, а у часовщиковъ—два дня. Устраивались общія собранія бастовавшихъ, на которыхъ нашими ораторами произносились рѣчи на темы объ экономической борьбѣ и организаціи, современное положеніе Россіи и выходъ изъ него, рабочій классъ, какъ борецъ за демократію. Кромѣ того, на общемъ собраніи стачечной коммиссіи прикащиковъ и хозяевъ магазиновъ нашимъ ораторомъ была произнесена рѣчь на политическую тему. Ораторъ поминалъ буржуазію оказывать поддержку пролетаріату въ его борьбѣ съ самодержавіемъ. Рѣчь была встрѣчена сочувственно. Вообще, преимущ нашей организаціи въ городѣ послѣ этихъ стачекъ сильно поднялся.

Кіевъ, 19 іюня. Приступая къ изложенію событій въ кіевской общественной жизни, прежде всего должно остановиться на такъ называемыхъ „биржахъ". Вопросъ о биржахъ совершенно не затрагивается нашей партійной литературой, а между тѣмъ, вопросъ этотъ весьма существенный. Биржи — это полугегальные рабочіе клубы. Здѣсь, прямо на улицѣ рабочіе собираются, устраиваютъ свои конспиративныя дѣла здѣсь организаторы видятся съ массой или, вѣрнѣе, масса видится со своими организаторами, здѣсь бываетъ митингъ, ведется агитація, и все это на глазахъ у полиціи, которая равнодушно смотритъ на происходящую у нея подъ носомъ „революцію". Она даже знаетъ многихъ „агитаціонныхъ" и иногда даже любезно орадуреждаетъ ихъ о готовящемся нападеніи хулигановъ. Одинъ словомъ, это одно изъ крупныхъ завоеваній пролетаріата, вошедшихъ уже въ плоть и кровь массы, это пріобрѣтеніе, которое, если не нельзя, то очень трудно взять назадъ. Биржи существуютъ больше года, возникли впервые среди ремесленниковъ въ еврейскомъ городѣ и изъ гдѣ достигли грандіознаго размѣровъ. Въ Гомелѣ на биржѣ бываетъ ежедневно 500—600 человѣкъ, а иногда число это доходитъ до 3000. Въ Екатеринославѣ одна сторона главной улицы занята вокъ биржу, и любопытную партину представляетъ изъ себя эта улица: вотъ по одной сторонѣ гуляетъ буржуазія съ хулиганами, по другой — исключительно пролетаріатъ. Значеніе биржъ особенно связано съ предстоящими созывомъ государственной думы: здѣсь, именно, на биржѣ пролетаріатъ разъяснитъ всю свою пользу, здѣсь онъ покажетъ свое отношеніе къ новому дѣтищу самодержавія и отсюда онъ начнетъ то великое выступленіе, которое сколонитъ чашку вѣсовъ совершаго поворота въ пользу народа. Поэтому, совершенно вполнѣ законны шаги нашего комитета, предпринятые имъ съ цѣлью укрѣпленія биржъ въ Кіевѣ, съ цѣлью развитія начатичныхъ форъ ихъ и на окраинѣ, гдѣ есть для того благопріятныя условія, новыхъ биржъ. Если въ концѣ іюня или рѣчь только о 2 – 3 биржахъ, не считая Бундовскихъ, то теперь можно насчитать ихъ съ десятокъ. Главная опасность грозила биржамъ не со стороны полиціи, которая довольно лойяльно относилась къ нимъ, а со стороны хулигановъ. „Вы въ Варшавѣ насъ избили бомбами, а здѣсь мы васъ перепоемъ ножами", говорили эти отпрыгавшіеся дѣтеныши образованія. нападая на Бундовскую биржу. Первыми открыли военныя дѣйствія зарайскіе хулиганы, къ которымъ впослѣдствіи присоединились и русскіе вогы. Было нѣсколько случаевъ подпоповъ ножами. Барженая нанка — при появленіи хулигановъ обычно обращалась въ поголовное бѣгство; оставались лишь немногіе, которые, въ концѣ концовъ, и взетали. Бундовцы рѣшили организовать боевой отрядъ для самообороны и перенести биржу на другое мѣсто, но это ихъ не помогло, такъ какъ хулиганы стали слѣдить. Вотъ съ этого времени начинаются нападенія на наши еще не окрѣпшія биржи со стороны русскихъ хулигановъ. Если нападенія еврейскихъ хулигановъ на Бундовскую биржу не были организованными, если еще среда самихъ хулигановъ голоса дѣлились, такъ какъ нѣкоторые, какъ передаетъ одинъ товарищъ, попавшій на ихъ собраніе, высказывались противъ того, чтобы бить „демократовъ", то теперь въ нападеніяхъ на биржу видна опытная рука, организованная, по внѣшнимъ признакамъ, агентамъ полиціи. Послѣдніе гуляютъ по биржѣ и указываютъ хулиганамъ, кого бить, выбирая организаторовъ и сознательныхъ рабочихъ. Наи большее развитіе получила Подольская биржа: здѣсь ежедневно послѣ 8 часовъ вечера, собралось 100—150 человѣкъ, большинство евреи — ремесленники, здѣсь впервые оронялись организованныя дѣйствія хулигановъ, здѣсь же впервые возникла идея организаціи боевыхъ отрядовъ для защиты биржъ. Комитетъ очень заинтересовался отнесся къ этому вопросу, придавая серьезное значеніе биржамъ какъ нашимъ ближайшимъ будущимъ, но идею обороны нашъ онъ претворять въ идею самообороны, для усиленія же этой самообороны вошелъ въ соглашеніе съ Бундомъ. Выработанъ былъ общій планъ, которымъ въ настоящій моментъ и приводятся въ исполненіе, а именно: Будутъ и „боевыя дружины" устраивающія сомнѣстную биржу, т. е. въ одни и тѣ же дни, за одной улицѣ, но на разныхъ сторонахъ. Масса вооружается холодными оружіемъ: ломами, нагайками и т. д. Руководятъ самообороной боевые отряды, вооруженные револьверами, которые между собою заранѣе условливаются о началѣ военныхъ дѣйствій и распредѣленіи защиты. Какъ курьезъ, сообщаю, что въ участіи въ соглашеніи по поводу биржи былъ приглашенъ и представитель Р. У. П., который съ ломомъ вполнѣ согласился, но посовѣтовалъ отъ имени организаціи заявить объ отказѣ, при чемъ на вопросъ о мотивахъ такового отказа не сообщить ихъ.

Въ послѣднее время Подольская биржа сослужила громадную службу мѣстному пролетаріату. Мастерскія по заготовкѣ одежды и обуви на интеллигентскія нѣдонстно обижали забастовку. Въ этой отрасли существовала такая система: содрядчикъ (Лушанъ) передавалъ работу на свои мастерскія, но такъ какъ работа колоссальная, то большая часть попадала на руки второстепенныхъ подрядчиковъ, отъ нихъ къ третьимъ и т. д. и сова работа доходила до самихъ производителей, цѣна ея падала вдвое, втрое. 18 копеекъ за пару бѣлья превращались въ 7 коп. Это то, что англичане называютъ sweating system. Рабочіе, къ которымъ принадлежа и часть мелкихъ хозяевъ, потребовали сдачи работъ непосредственно самимъ рабочимъ, повышенія расцѣнковъ, до тѣхъ размѣровъ, какіе установлены для вторыхъ подрядчиковъ, сокращенія работы (отъ 7 до 7, съ обязательнымъ полчаса на завтракъ, полтора часа на обѣдъ), участія выборныхъ отъ рабочихъ въ опредѣленіи расцѣнковъ и мѣстной платы, и также въ сдачѣ работъ изъ мастерскихъ на домъ и еще нѣсколько несущественныхъ требованій. Въ листкахъ Кіевскаго Комитета рабочимъ выяснилось то незначительное улучшеніе, которое они добьются отъ хозяевъ и указывалось, что рядомъ съ такой борьбой съ хозяевами должна вестись политическая борьба. Прокламація заканчивалась призывомъ организоваться подъ знаменемъ соціалъ-демократіи въ боевыя союзы. Эта забастовка, дѣйствительно, болѣе, чѣмъ всякая другая, могла привести къ союзу борьбы. За успѣхъ ни ручалась грандіозность и срочность заказа, неудачей грозила отсутствіе средствъ и защита забастовщиковъ. Подрядчики пробовали передать заказъ въ сосѣдніе районы (Бѣлая церковь), но такъ тоже забастовали.

Забастовка охватила семь крупныхъ Кіевскихъ мастерскихъ, имѣющихъ по 350 чел. рабочихъ и массу мальчиковъ—всего къ принявшаго участія не менѣе 1000 человѣкъ въ самомъ Кіевѣ, причемъ 88 семьямъ оказывалась нѣкоторая матеріальная поддержка изъ средствъ Комитета, оокрытая потокъ сборами среда общества. Стачка длилась три дня, въ теченіе которыхъ нѣкоторыя мастерскія пришлось снова подвинать —трудно было удержавать, такъ какъ масса буквально голодная. Биржа въ тотъ періодъ съ утра до вечера была полна рабочими, и была свидѣтельницей необычайно боевого настроенія ооодолѣвъ. Надо замѣтить, что агитаторы свободно ходили по мастерскимъ и говорили тамъ рѣчи. Имъ мѣшали привычки, но тогда ораторы погрозятъ въ воздухъ револьверомъ, говоря: „съ вами надо говорить не словами, а вотъ чѣмъ" и тѣ притихнь. Биржа все время была средоточіемъ стачечниковъ, сюда стекались всѣ, чтобы узнать, въ какомъ положеніи дѣла, сюда шли агитаторы, чтобы подбодрить забастовщиковъ. И вотъ, послѣ спятія одной мастерской двухъ агитаторовъ хватаетъ на биржѣ колоссальный городовой и, втащивъ ихъ во дворъ, запираетъ ворота —но толпа напираетъ на ворота, ломаетъ ихъ, раздаются выстрѣлы бывшихъ на биржѣ бундовцевъ, и городовой и оказавшіеся въ толпѣ околоточный завопили: „вы не дарживъ ихъ, мы отпустимъ". Такимъ образомъ агитаторы были спасены, но полиція забираетъ еще двухъ стрѣлявшихъ бундовцевъ, но налетаютъ забастовщики и организованные наши товарищи, и бундовцы стали свободны. За стачку пострадало шесть человѣкъ арестованныхъ. Съ биржи забастовщики собирались въ синагогѣ и тамъ наши ораторы говорили на политическія темы. Стачка кончилась побѣдой рабочихъ, хотя не полной, но, принявъ во вниманіе массу, съ которой пришлось оперировать— это ремесленники-полуницы, можно считать ее болѣе, чѣмъ успѣшной. Боевое настроеніе Подола нѣсколько поднялось. Масса усвалились новыми слоями пролетаріата. Что касается настроенія другихъ частей города, то объ этомъ въ слѣдующихъ письмѣ, а пока сообщу кое что и о настроеніи обывателей. Въ трамвай, направлявшійся въ Святошино, съ какой-то генералъ, увидавъ въ вагонѣ солдата, напустился на него съ бранью. Публика была такъ возвущена, что въ полномъ составѣ покинула вагонъ, и генералъ поѣхалъ одинъ.

Кіевъ, 26 іюня. Въ прошломъ письмѣ я далъ нѣкоторое представленіе о мѣстныхъ биржахъ. Съ тѣхъ поръ развитіе ихъ зна-

чительно возвышалось впередъ. Не считая Буйволовскихъ — довольно значительныхъ — бирвъ и мелочныхъ Р. У. П., въ Кіевѣ насчитывается только у Комитета до 8 бирвъ. Опасность со стороны хулигановъ совершенно миновала; этому помогъ случай: хулиганы — такъ здѣсь, собственно говоря, именуютъ воришекъ и грабителей, — ограбили атамана босяковъ (по другой версіи, убили одного босяка); собравъ военный совѣтъ босяки рѣшили отомстить; въ ближайшую ночь убито было 8 хулигановъ. Послѣдніе, на отдѣлъ босяковъ, главный понятиентъ которыхъ составляютъ крючники и вообще береговые рабочіе, отъ рабочихъ, подходящихъ къ биржамъ и сорашнихъ, за что изъ хотятъ быть демонраты. Имъ, конечно, разъяснили, что соціалъ-аппараты ихъ быть не собираются, что желаютъ ихъ, такъ какъ считаютъ жертвами все того же полицейско-самодержавнаго и капиталистическаго строя, противъ котораго борются и рабочіе. Съ бо́льшимъ же у рабочихъ довольно дружественные отношенія. Опасность для биржъ оказалась совсѣмъ съ другой стороны, съ которой, правда, больше всего ее можно было ожидать, именно, со стороны полиціи: полиція сначала легко, но затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе стала вѣшать биржахъ. Вотъ примѣры: 20 іюля, черезъ часъ или полтора отъ начала на подольской биржѣ появилась полиція и просила довольно вирныхъ товаръ разойтись: „погуляли, молъ, и будетъ". Но публика не удалия. Просили разъ, два, потомъ вѣзвала на тротуаръ и сначала шагомъ, потомъ галопомъ стѣснили всю публику.

Въ субботу, 23 іюля, когда была тѣ, по преимуществу, еврейская биржа и именно, Куяновская, на тотъ же Подолѣ, послѣ рѣчи оратора и криковъ „долой самодержавіе", что-то въ родѣ демонстрацій, а послѣдніе утверждаютъ, что С. Р., случайно попавшій на биржу, произвелъ выстрѣлъ, за нимъ выстрѣлилъ еще одинъ бундовецъ, остальныя разбѣжались, перестрѣляв револьверы, и большая часть, человѣкъ 50, забѣжала во дворъ, гдѣ ихъ полиція, прибѣжавшая на выстрѣлы, заперла въ арестованье. Случайно попала и любопытныя — не бундовцы.

Съ тѣхъ поръ подольская биржа съ двухъ концовъ оцѣплена войсками, ора чемъ будовцы перестали посѣщать ее, и ниша посѣщаютъ, проходя каждый рязъ черезъ цѣпь городовыхъ и янвовонъ. И вотъ тутъ то главная опасность: по указанію послѣднихъ, полиція арестовываетъ проходящихъ „демократовъ". На одной володской биржѣ (въ городѣ) вдругъ прибѣгаетъ городовой и, указывая на револьверы, кричитъ благимъ матомъ: „расколась, а то убью". Публикѣ въ панакъ разбѣгается

Тамеръ рангкаму о писсовалъ

Наболѣе удачно организуются онѣ въ наиболѣе боевой части заводскаго района, въ Дешевкѣ, гдѣ массовки въ 50 — 80 человѣкъ происходятъ 2 раза въ недѣлю. Въ другихъ же мѣстахъ массовки случайны и очень часто неудачны Въ подольскомъ подрайонѣ одна массовка въ сентябрѣ была разогнана въ самомъ ее началѣ, даже не разогнана, а сама разсѣялись, при чемъ бѣгство было изъ высшей степени позорное: лошади окна и мы ѣхали въ нихъ Въ районѣ военной организаціи массовки носятъ скорѣе характеръ летучекъ въ 20—25 человѣкъ, особенно въ послѣднее время, когда началось гоненіе на ея организацію: мѣсяцъ тому назадъ настроеніе солдатъ, саперовъ и артиллеристовъ, было въ высшей степени боевое; говорилось даже о возможности возстанія въ помнитъ побѣдавшія. „Пусть только рабочіе подержатъ насъ, а мы готовы на самыя крайнія выступленія", говорили подрайонщики Неиногіе только смотрѣли нѣсколько пессимистически на возможность возстанія и считали несвоевременными для выступленія даже простой отказъ отъ отправки на Дальній Востокъ. И они были правы Настроенія солдатъ не хватило даже на то, чтобы выдержать до конца одинъ маленькій протестъ противъ борщей съ протухшаго мяса. 4-я рота сапернаго батальона отказалась отъ обѣда, но арестованія 28 человѣкъ в солдаты скирлись. Раньше, правда, было сдѣлано покушеніе убить одного полковника, но плавъ былъ раскрытъ однимъ провокаторомъ, состоявшимъ все время въ солдатской организаціи: только въ силу того послѣдняя арестами была установлена его личность. Оказывается, онъ давно уже докладывалъ обо всемъ своему начальнику, во, по совѣту послѣдняго, притворялся ре вопрошающимъ и такимъ образомъ много надѣлать много зла Въ результатѣ разгрома настроеніе сильно упало, такъ что когда стали отправлять первую партію, то она сначала запротестовала, но не противъ того, чтобы ее шли на Дальній Востокъ, но лишь чтобы не пойти черезъ Бѣрку, такимъ образомъ цѣлая 20 верстъ пѣшкомъ Инъ уступили, и какъ первую, такъ и вторую партію отправили прямо съ показа безъ всякихъ инцидентовъ

Въ настоящее время здѣсь происходитъ цѣлый рядъ мелкихъ забастовокъ: типографскихъ (шьютъ бальное платье на новую пятку), мелочныхъ рабочихъ (съ 3 мелочныхъ) слесарей и др.

Кіевъ, 31 іюля. Мѣстная работа съ новой ея составной быстро растетъ и наличный составъ интеллигентныхъ силъ ее не удовлетворяетъ. Поэтому, крайне нежелательно обнаруживается въ послѣднее время стремленіе „центровъ" поглотить лучшія силы ихъ мѣстной организаціи

Къ счастью, не всѣ оскольца увѣнчались успѣхомъ: организація отстояла своихъ работниковъ и удержала ихъ отъ соблазнительныхъ перспективъ партійнаго „начальства". Дѣло, конечно, не въ этомъ: всякій понимаетъ, что и для центровъ нужны работники, но „зайчикъ же стулья то ловать" все же? Благополучіе центровъ нельзя строить на разваливаніи мѣстной работы.

Ростъ мѣстной работы сказывается и въ развитіи массовокъ, и въ развитіи кружковъ. По отношенію къ массовкамъ прогрессъ замѣчается огромный Одна, двѣ массовки въ каждомъ изъ дѣятельныхъ подрайоновъ стали обязательными правилами. Размѣры ихъ все увеличиваются и увеличиваются: съ 35 человѣкъ черезъ недѣлю разрослются аъ 62, какъ это было въ одномъ изъ подрайоновъ Подольской организаціи 27 числа былъ даже устроенъ колоссальный митингъ въ двѣ тысячи человѣкъ — первый въ Кіевѣ, въ текущемъ году, а, можетъ быть и за 2-3 послѣднихъ года. Организація (подрайонная) воспользовалась удобнымъ случаемъ, одинъ дачельдальцевъ, нѣкто Вратеръ, ежегодно въ свои именины устраиваетъ праздничество съ фейерверкомъ, музыкой и прочее. Всѣ окрестные жители, по преимуществу рабочіе и работницы съ мелкихъ заводовъ, считаютъ своимъ долгомъ участвовать въ праздникѣ Въ 10 часовъ вечера послѣ обычныхъ предисловій къ праздничеству — военной музыки и т. д., всѣ собравшаяся масса направилась къ сору, чтобы глядѣть фейерверкъ. Вблизи музыкантовъ, а ихъ было человѣкъ 50 солдатъ, расположились кучкой организованныя рабочіе и пѣлъ „Варшавянку". Противъ каждаго горожанъ. Кто то изъ рабочихъ у нарилъ его въ грудь, но это прошло незамѣтно: городовой лишь замѣтилъ: „Чего балуетесь? На балуйтесь!" Агитаторъ поговорилъ съ нимъ на ту тему, что напрасно онъ вѣшается: пусть веселятся; вѣдь, для этого и приглашались въ хозяинъ И городовой удовлетворился объясненіемъ и ушелъ. Прошелъ второй кругъ уже болѣе дружно, и народъ повалилъ по направленію къ кучкѣ, такъ что искоръ образовалась громадная толпа: тутъ были и рабочіе, и рабочія-няни, и крестьяне, и разряженныя въ пошисты крестьянскія дѣвушки. Поднятый на плечи ораторъ сказалъ рѣчь, прибливительно слѣдующаго содержанія: „Товарищи! Мы присутствуемъ на праздникѣ или, вѣрнѣе, мы смотримъ, какъ это то праздникъ. Нашлись благодѣтели, которые на этотъ разъ и надъ разрѣшили „поглядѣть". Блескъ огней, музыка, фейерверкъ и пр., и пр., — какъ все красиво! Кто же этотъ благодѣтель? Это ховяинъ. Это торжество въ день его именины отстоитъ ему на одну тысячу Это наши, товарищи-рабочіе, деньги, взятыя у насъ въ видѣ штрафовъ, — потъ и кровь рабочаго въ блескѣ огней и грамнофонахъ — потъ и кровь рабочаго класса. Устраиваютъ праздникъ, платятъ десятки тысячъ въ то время, когда народъ не имѣетъ куска хлѣба Стонетъ Россія, въ страшныхъ судорогахъ помираютъ бѣднаки отъ голода Льется кровь рабочаго класса. Льется кровь на Дальнемъ Востокѣ льется кровь въ городахъ, большихъ и малыхъ, льется кровь въ деревняхъ, это кровь рабочаго класса, который выступилъ на борьбу со всякаго рода угнетателями за лучшую долю. И съ каждымъ днемъ борьба эта разгорается. Въ отвѣтъ на эту борьбу бѣдняковъ нашъ обѣщаютъ улучшить наше положеніе. Мы слышали это съ высоты престола, изъ министерскихъ кабинетовъ и комиссій.. „Подождите, говорятъ намъ, потерпите. Ваше положеніе мы улучшимъ". И мы ждала, но пть всѣхъ обѣщаній для рабочаго люда нѣтъ никакихъ результатовъ, и рабочій людъ все упорнѣе, все энергичнѣе встаетъ въ борьбу. Отъ степени упорства этой борьбы зависитъ наша доля. И такъ въ борьбѣ, рѣшительной борьбѣ, вы найдете свое избавленіе. Организуйтесь же и боритесь". Послѣдніе слова оратора были заглушены гремящей музыкой: солдатамъ давно это было приказано сдѣлать, но они съ такимъ вниманіемъ слушали оратора, что приказъ не исполнялся. Не смотря на то, что ораторъ говорилъ безъ необходимаго и такихъ случаевъ жара, рѣчь слушались съ большимъ вниманіемъ при абсолютной тишинѣ. Двухъ тысячная толпа превратилась въ слухъ. По окончаніи рѣчи нѣсколько человѣкъ прикинули „домой самодержавіе", грянули дружное ура и музыка грянула и понавалась роскошные огни фейерверка. Это все еще только больша усилило эффектъ митинга, но возжить до того перепугался, что закрылъ праздничество раньше, чѣмъ обѣщано, часовъ въ пять. „Ну, погуляли, и расходитесь теперь", обращалась онъ привѣтливо къ публикѣ, посылая въ душѣ „демократовъ" ко всѣхъ чертямъ. Полиція давалась повидно, нанъ говорить, къ шапочному разбору, такъ что не успѣла составить протокола о происшествіи. Во время митинга распространялис листан К. Н, но не спецыальнаго содержанія.

Врагъ сталъ пошалнвать. Я уже указывалъ въ прежнихъ письмахъ на случаи уваливанія полицейскими и шпіонами организованныхъ рабочихъ на биржѣ. На баржѣ слободской организаціи взяли двухъ парней самымъ наглымъ образомъ: пришелъ приставъ съ околодкомъ и арестовалъ безъ всякаго повода съ ихъ стороны. На Повоѣ одного агитатора-рабочаго санатили два шпика подъ руна и повели; онъ выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ, но револьверъ (чертъ бы побралъ эту буржуазію, которая занимается изготовленіемъ такихъ дрянныхъ револьверовъ) далъ осѣчку: рабочій взялъ его за другой конецъ и ударилъ прикладомъ по физіономіи одного шпика, тотъ свалился, обливаясь кровью, потомъ другого съ тѣмъ же успѣхомъ, и пустился, крича во все горло: воли, держи! Н. такимъ образомъ ускользнулъ отъ неминуемаго истязанія въ полицейскомъ застѣнкѣ Подобные бы такихъ товарищей нѣ нашей организаціи! Тогда бы не пришлось оасовать перезъ такими продѣлками, нанъ позволяетъ себѣ полиція въ Слободкѣ. Одинъ молодой интеллигентъ, еврей, шелъ по улицѣ въ первомъ часу ночи. Вдругъ нападаетъ на него трое городовыхъ и начинаетъ бить его кулаками и хлестать нагайками Едеелле успѣлъ послѣдовательно набѣжнть Избитый обратился къ врачу за свидѣтельствомъ Громадные кровоподтеки по всему лицу были очевидными доказательствами набѣжнть Однако, пристанъ, когда потерпѣвшій пожаловался ему на городовыхъ, заявилъ: „ничего этого не было Вы по злобѣ на нихъ показываете", но потомъ прибавилъ „а не разбрасывайте прокламацій, не устраивайте революцію Народъ сердится и нибиваетъ васъ Сила пріѣхала (называетъ фамилію одного мѣстнаго рабочаго, обвинявшагося въ покушеніи на околодки); хорошо, что наши ребята его не встрѣтили, а то бы растерзали въ клочья". А „наши ребята", дѣйствительно, пошалнвают, приходится подумать о томъ, чтобы отучить ихъ отъ этого. Дай имъ волю, этимъ озлобленнымъ общества, готовымъ за стаканъ водки сгубить человѣка, такъ они пойдутъ избивать одного за другимъ. Организація черпнулъ сотнями ставить передъ нами ближайшую задачу о вооруженіи всѣхъ нашихъ товарищей и самовооруженіи пролетаріата. Тутъ болѣе всего заинтересованы либеральные слои, такъ какъ черносотенная агитація направляется противъ нихъ по первую голову Одна надежда — на организованный пролетаріатъ. Давайте же нанъ оружія, г. г. либералы, давайте же средства на вооруженіе, если для васъ дороги жизнь наши и вашихъ семействъ и тѣмъ болѣе, если для васъ дорога свобода народа! Защищая себя, вы защитите и насъ

P. S Нѣсколько словъ о мѣстныхъ рабочихъ. Долгое время Кіевскіе рабочіе не представляли возможность выступить со своимъ знаменемъ Теперь организованы (не всѣ, быть можетъ), готовы ли за правило имѣютъ рабочихъ на такое выступленіе? И результатъ оказался самымъ блестящимъ, подтвердивъ еще лишній разъ, что есть благодарная почва для широкой уличной работы, охватывающей всѣ слои пролетаріата Ближайшая по водовъ послужилъ предстоящій сомнутъ государственной Думы. Вооросъ этотъ ставился на обсужденіе изъ подрайоновъ, на массовкахъ и летучкахъ, вызвали дискуссіи Большинство рабочихъ, но крени всякому сомнѣнію, становилось по этому вопросу какъ раза по позицію „Искры" (№ 101)

Бердичевъ 6 Іюля. Работа нѣсколько оживилась. Образовано было опть кружковъ 42 чел.) Стали устраивать массовки Имѣющѣлно было по 2-3 массовки (на каждой человѣкъ 60-70). Наконецъ наступила стачечная недѣля. Первымъ забастовалъ заводъ Кобылянскаго (70 чел.). Требованія — 9 ч рабочій день (прежде 11) и повышеніе заработка на 30%. Требованія были удовлетворены черезъ 2 дня Выигрышъ стачки у Кобылянскаго поднялъ настроеніе рабочихъ другихъ заводовъ, и мы повели енергичную агитацію за стачку.

28 іюня стать кожевенный заводъ Бурко и „прогрессъ (паровко-строительный). На зав дѣ Бурко (140 ч.) рабочихъ удовлетворили на другой день (9 час вмѣсто 9½ ч. и повышеніе платы на 25%). На Прогрессѣ (400 чел.) накинулъ нашъ ораторъ явился къ заводу, формулировалъ требованія (8 ми часъ раб день, повышеніе на 30%, черноработнымъ 1 руб. въ день и др.) и правилъ къ стачкѣ. Утромъ 28 іюня рабочіе собрались къ заводу, выставили требованія и объявили стачку Каждое утро нашъ ораторъ являлся къ заводу и въ своихъ рѣчахъ указывалъ на связь экономической и политической борьбы, говорилъ о роли и значеніи соціалъдеократіи и т д

30 іюня около 150 рабочихъ Прогресса съ нашимъ ораторомъ ошла къ сахарному заводу Корнилова (60 чел.) Ораторъ формулировалъ требованія, и заводъ сталъ Остановились снова и заводъ Кобылянскаго 1 іюля нашъ ораторъ съ нѣсколькими рабочими изъ Прогресса проникъ въ арена обѣда на самый крупный заводъ Шленкера (650 чел.). Собралось около 300 рабочихъ Нашъ ораторъ призвалъ къ стачкѣ Привлекъ было встрѣчены криками „ура", но не бывшие на собраніи рабочіе изъ деревни пошли работать, а за нами пошли и всѣ остальные Межъ тѣмъ полиція не зрѣвала Объясненіями, подкупами и угрозами ей удалось составить изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ Прогресса ядро конпгръ забастовщиковъ 4 іюля угрозы они вошли въ заводъ и увлекли за собой семейныхъ; пришлось всѣмъ идти на заводъ Въ заводѣ стояло человѣкъ 20 солдатъ и полиція Необычайная обстановка (на Прогрессѣ это первая стачка) и давленіе конкурбастовщиковъ повлияли на колеблющихся и семейныхъ, и съ обѣда около половины стало на работу. Видя, что стачка проиграна, мы призвали и остальныхъ къ работѣ Уступки очень незначительны: сокращеніе на ½ часа (10 час. вмѣсто 10½, повышеніе на 5% отмѣна штрафовъ, улучшеніе медицинской помощи) За всю эту недѣлю забастовалъ одинъ только заводъ Шленкера Въ городѣ бастовали нѣсколько мелкихъ фабрикъ Горина (7 чел., Кодиера (54 чел.) Сильно дасть себя знать отсутствіе объединяющаго и руководящаго центра

Луцкъ Офицеръ Иванисъ, назначенный на Дальній Востокъ, содалъ командиру полка слѣдующее заявленіе „Горячо люби пострадавшую Россію, готовый для ея блага отдать всѣ свои силы, я не хочу служить орудіемъ той борьбы на Дальнемъ Востокѣ, которая такъ вредно отражается на благосостояніи родины, и потому въ рядахъ войскъ, дѣйствующихъ противъ японцевъ, я быть не могу и въ походъ не пиду

Подпрапорщикъ Е. М. Иванковъ 43-го Охотскаго пѣхотнаго полка."

Авторъ письма арестованъ и предданъ военному суду.

Севастополь. Вчера, 23 іюня, начался судъ надъ 44 матросами изъ учебнаго судна „Прутъ". Подсудимые Петровъ, Титовъ и еще одинъ, объявивъ себя сознательными соціалъдеократами, открыто говорили на своихъ рѣчахъ о возстаніи и держатся имъ стойко. Человѣкъ 20, навѣрное, предадутъ смертной казни.[1]) Ни этихъ особенно настаиваетъ Чухнинъ, которому все равно придется амѣти изъ отставку. Изъ судей — предсѣдатель Петрвщъ либералъ, остальные четверо — отчаянные негодяи. Судъ помутительно пристрастенъ. Такъ, чтобы увличить одного матроса въ участіи въ бунтѣ, судья пригласилъ къ тому, что онъ сказалъ одному адвокатору: „не ади, а то тамъ застрѣлятъ". Такъ аотъ она доасанаются: съ какимъ тонѣ это было сказано, а, „бѣжавонъ или злобомъ"? Рѣшили, что „въ злобомъ" — значитъ, матросъ будетъ обвиненъ за участіе въ новстаніи. Тааасъ гравѣровъ много: Сашъ Кегранъ (предсѣдатель) говорилъ: „съ такимъ авэрвень (судья) ничего не подѣлаешь". Защитникъ говорилъ, что „ничего нельзя будетъ сдѣлать.

Послѣ „Прута" будутъ судить команду „Самоса" (избыточалась на сушѣ), „Георгія Побѣдоносца" и „Потемкина". Арестованныхъ матросовъ свыше 800 (по другимъ сѣдѣніямъ, идущимъ изъ напозяжей, арестовано 1358 человѣкъ. *Ред.*). Ихъ охраняютъ армейскіе патрули.

Во флотѣ, арміи и среди рабочаго настроеніе предавленное, но злобное.

Екатеринославъ. Во вторникъ, 19 іюля, въ 8 час. вечера, на биржѣ были обдиты ѣдкой жидкостью окологочный надзиратель, по слухамъ, своимъ поведеніемъ возбудившій противъ себя общую ненависть. Пострадавшій, извѣстно, сталъ орать благимъ матомъ отъ жгучей боли Гавла, между прочимъ, осталась невредимы. Услышавъ дущеразиирающій крикъ, гулявшіе товарищи поспѣшили остановить биржу, что и сдѣлали во время, такъ какъ на мѣсто происшествія прискакала полиція и разъѣздъ казаковъ. Случай этотъ далъ поводъ полиціи отпустить ненавистныя ей жандармъ, предполагая, что покушенія на жизнь нашъ собственныхъ вилтачика, то бишь, сотоварища-колеги, было совершено со стороны жандармъ-соціалистовъ, гуманныхъ на бульварѣ. И вотъ, на другой день вечеромъ, т. е. въ среду, наша рыцарка чарной сотня стали выкликать свою „благонасонность", послѣ чего произошло нежелательное столкновеніе между нами и товарищами-самообороннцами Столкновеніе это грозило принять характеръ самой ужасной бойни, такъ какъ нечонь пріѣзжіе нашли разгонять самооборонцевъ, хулиганамъ все подходила. Былъ камое случай, когда они, т. е. казаки, стрѣляли въ парайсейй домъ. Хулиганы же съ дикой яростью набрасывались на одиночныхъ проходившихъ евреевъ и избивали ихъ до полусмерти; въ екипажахъ съ самообороннцами они выказывали менѣе удали и при первомъ предупредительномъ револьверномъ выстрѣлѣ пускались вскачь, куда, съ крикаии: спасите, насъ убиваютъ!

Пострадавшіе оказались, какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны хулигановъ. Но мы потеряли тяжкое дорогого товарища, павшаго въ эту ночь на славномъ посту. Онъ былъ убитъ казаконъ, выстрѣломъ изъ рувья Онъ былъ раненъ въ добъ и скончался на рукахъ подоспѣвшихъ его товарищей. Онъ — воспитанникъ 5-го курса Вилекой художественной школы (фамиліи не знаю) Въ четвергъ 21 с. и состоялись его похороны. Почти весь день магазины всего города были закрыты. Стеченіе народа на кладбищѣ было необычайное. Его близкая родственница студентъ и товарищи была произнесены рѣчи.

На гробъ возложены были 3 вѣнка: одинъ съ чарной надписью на красной лентѣ отъ „Л П", другой такой же отъ самообороны и третій безъ надписи, вѣроятно, отъ родителей.

Послѣ всего печальнаго дня не приставалъ готовиться къ вше большему погрому, ах ану чего всѣ товарищи были вызваны пранной города Болѣе него оживлялись на воскресенья 24, но, благодаря уроку, данному самообороной и ни рѣшительному приготовленію къ отпору, которое не скрылось отъ глазъ полиціи, ничего не было.

Тревожное состояніе еврейскаго населенія въ послѣдніе дни зошло до кулиннаціонной точки. Да вообще всѣ какъ то тревожно настроены, въ ожиданіи чего то необычайно ужаснаго. Нервы каждаго сильно напряжены

Завтра должни состоятся сходка на кладбищѣ у могилы товарища и соотъ таки ожидаются разнородныя событія. По ночамъ часто раздаются выстрѣлы, что очень тревожитъ напуганныхъ обывателей, тогда же раздается нѣсколько выстрѣловъ подряд, то ужасу нѣтъ предѣла

Екатеринославъ. Здѣсь нанъ придется сгруппировать наиболѣе интересныя данныя нашей кропотливой работы среди солдатъ N полка за полтора года, причемъ попытся покеколъ нарушать послѣдовательность разсказа и опустить много интересныхъ данныхъ. Прежде всего я, какъ общимъ чертежъ, нанону исторію нашей организаціи. Въ августѣ мѣсяцѣ 1903 года нашему ополку пришлось сыграть, хорошо извѣстную товарищамъ роль — стрѣлять въ рабочихъ на Брянской площади. Это было время, когда въ полку не было ивдно рѣшительно никакихъ оробленскихъ сознанія: ужасно твердая дисциплина создавала пачѣмъ не запланную пропасть между солдатской и внѣшнимъ міромъ, вообще, и, съ другой стороны, парализовала волю товарищей — тогда единицъ еще О работѣ какой бы то ни было нихъ будто бы не могло быть и рѣчи. Но всякдывать и все глубже и глубже знакомились со спецнфическими условіями солдатской жизни, можно было уже тогда подмѣтить черточки, доказывающія, что и тутъ есть почва для работы. Но вполнѣ провѣренныхъ фактамъ оказалось, что нанъ стрѣлявшихъ тогда солдатъ одной роты 2 человѣка сознѣли не выпустили пуль, второй же залпъ былъ совершенно сорвитъ: 58 солдатъ пуль не выпустили Фактъ этотъ, несомнѣнно, показываетъ, что почва, такъ или иначе, есть, и съ своей стороны проявлялъ довольно сильное внечатлѣніе на солдатъ полки; силошь и рядомъ нелѣпые наказки указывали на одобреніе и сочувствіе къ поступку нестрѣлявшихъ. Начальство, въ свою очередь, растерялось и сдѣлало все возможное, чтобы спрятать вонны въ кону виновныхъ покарали лишь столѣнемъ по рукъ, — какъ видите, наказаніе ничего не значущее. Какъ проба солдатской среды, всѣ эти данныя имѣли для насъ, по крайней мѣрѣ, громадное значеніе Но сказъ и тамъ не было, тяготѣвшій надъ всей русской жизнью духъ репрессіи, нанъ кошмаръ давилъ и здѣсь все и всѣ. Первыя попытки активной работы относятся къ марту 1901 г. Насъ было тогда всего 4 товарища. Мы старались по мѣрѣ возможности слиться съ солдатской средой, ознакомиться съ возможно большимъ кругомъ солдатъ, позвитать наиболѣе интересныхъ и исподволь влить на нихъ. Уже эти первые шаги показали намъ, какія громадныя ошлась непреодолимыя трудности представляетъ работа среди солдатъ. Всѣ знаки солдата, всѣ внѣшнія ея подробностей, были регламентированы: безъ отдѣленнаго и виновнаго онъ не могъ ступить шагу, безъ надписи ротнаго командира онъ не смѣлъ держать книгъ; строевыя занятія, хозяйственныя работы, несеніе гарнизонной службы, различныя командировки то на мѣста безпорядковъ, то на мѣста избиванія, на продовольственные пункты — все это мѣстъ нанъ разрывало полкъ и не давало возможности систематически и послѣдовательно влить на ту или другую нанѣченную единицу; говорю „единицу" потому, что о группахъ тогда и рѣчи быть не могло. Не меньшимъ препятствіемъ была и господствующая здѣсь психологія: это — психологія прежде всего крестьянъ-соб-

[1]) Изъ газетъ извѣстно, что ихъ смерти приговорили 4-хъ (въ томъ числѣ и тов. Петрова), но судъ ходатайствуетъ передъ царемъ о смягченіи приговора; процуроръ же *противопоставилъ* противъ такого ходатайства. (*Ред.*)

ственникомъ. Прибавьте къ этому элементъ вліянія солдатскихъ уставовъ и все въ нихъ нивелирующей среды, и вы получите ту нѣмую, страшную стѣну, о которую разбилась не одна тысяча головъ нашихъ товарищей, и которая до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, представляетъ собою самый надежный оплотъ самодержавія. Человѣку, не бывшему органической частью полка, рѣшительно не всему жело представить себѣ разрушающее вліяніе солдатской среды. Въ особенности ужасными дѣла-ются натуры унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей: берутъ мужика отъ сохи, изъ деревни, гдѣ онъ чувствовалъ себя забитымъ уважаемымъ паріемъ, со всей его рабской психологіей, помѣщаютъ его на такъ называемую учебную команду, предъявляющую собой своего рода полковой университетъ, кашиваютъ ему гауды и дѣлаютъ его заводнымъ, унтеръ-офицеромъ, или фельдфебелемъ. Это сказать, что десятки рядовыхъ дѣлаются, въ буквальномъ смыслѣ словъ, какими-то манекенами въ его рукахъ, готовыми каждую минуту выполнить всѣ его малѣйшія прихоти, молоть до кровотечія. Его и чистятъ, и поятъ водкой, причемъ по главу угла ставятся чиновничанье: никто съ нимъ не говоритъ, не прикасаются руки къ козырку. Отсюда уже понятна та перемѣна въ мужикѣ, которая, разъ создавъ изъ него унтеръ-офицера, превращаетъ его въ грубое, наименѣе животное, воображающее себя въ своемъ родѣ царкомъ, отсюда понятенъ и инстинктъ сверхсрочныхъ, добровольно остающихся на службѣ. Съ другой стороны, несмотря на всю ненависть къ унтеръ-офицерамъ, каждый солдатъ все таки обнаруживалъ немало еще теперь обнаруживаетъ тягогѣнія къ унтеръ-офицерству. Это, съ буквальномъ смыслѣ слова, развратъ. Прибавьте къ этому лѣнную нужду въ конѣйкѣ, — и при 23-хъ копѣечномъ жалованьи это естественно, — и необходимость быть чистымъ, умытымъ, имѣть и шило, и вакуу, и мыло — и эта сумма вы получите тотъ крайній индивидуализмъ, тотъ грубый эгоизмъ, который, несмотря на ломящую жажду и всѣмъ чувствуемый гнетъ, былъ такъ медленно господствующимъ фономъ солдатской жизни. Что-же касается отношеній солдатъ къ внутреннимъ врагамъ, то начальство, конечно побуждаемое къ тому шпіонствомъ, не жалѣло: обіщаніе 25 рублей за награду, арестъ, выслѣживаніе благодѣтелей, обѣщаніе производства — практиковали прямо таки возрождающее дѣйствіе. Нѣкій случай помнитъ солдатомъ товаришъ приказомъ по полку ооубликовывался и прочитывался во всѣхъ ротахъ и командахъ для нашаго поощренія. Солдата, ойманнаго внутренняго врага, россіяне героемъ, спасшимъ отечество. Можно себѣ представить дѣйствіе всего этого на первобытную осіологію крестьянина!

Оставался только незначительный, сравнительно, контингентъ солдатъ иноовѣрцевъ — евреевъ, армянъ, грузинъ, за русскихъ—прежде городскихъ жителей, бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ, да безземельныхъ крестьянъ, — и все наше вліяніе понемолѣ было сосредоточено на нихъ. Въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, прибавительно до осеннихъ чистъ сентября наша недосдѣлная работа дала намъ въ итогѣ 11 вполнѣ сознательныхъ товарищей и человѣкъ 20—25 подверглешихся вліянію: имъ давалась литература устраивались какъ бы случайныя бесѣды. Но, такъ или иначе, фундаментъ былъ заложенъ. Затѣмъ дѣло для насъ, такъ сказать, школьной эпохи, когда мы учились работѣ среди исключительныхъ условій солдатской жизни. Къ этому времени и у насъ, въ войскѣ, не замѣтивъ и замѣтивъ начали обнаруживаться результаты усилившагося гнета русской жизни, вообще: жизнь, живая жизнь, со всѣми ея противорѣчіями, и войскъ сказалась. Газетка, легальная, конечно, сдѣлалась неизбѣжной принадлежностью казармы: чтеніе вслухъ, общій поэлемъ, полный подземъ — все это вызвало нескончаемыя разговоры, которые вездѣ, гдѣ это только позволяли легально нами контролировалось. Но войне, конечно, была въ центрѣ всего: каждый ударъ на Востокѣ, каждое пораженіе нолучало здѣсь своеобразное эхо. Недовольство пораженіями, общее недовѣріе къ начальству, каждый день обвиняемому по бѣду, обнаруженіе отрицательныхъ сторонъ бюрократическо-полицейской опеки, заключающихся въ разныхъ мѣщеніяхъ, свѣдѣніи о которыхъ проникали въ печать — все это съ трескомъ и шумомъ, какъ нашихъ глазахъ, разрушало рабскую неподвижность массы: она наработала — и тутъ для насъ открылось цѣлое море работы. Но сразу-же намъ пришлось натолкнуться на препятствіе, которое поставило передъ нами рядъ вопросовъ о работѣ среди крестьянства, съ его своеобразными чаяніями и мечтаніями. «Земельки, земельки побольше». И въ какую бы сторону не направляли мы наши бѣды, какъ ловко мы ни старались обходить этотъ вопросъ, — а принять аграрную программу такъ, какъ она была принципіально рѣшена на второмъ съѣздѣ, мы по многимъ соображеніямъ не рѣшали, — и какъ ни былъ устѣненъ результатъ бесѣды въ токъ или другомъ случаѣ, — результатъ какихъ собесѣдниковъ печальной и нелѣпой, какъ бы въ силу какого-то естественнаго закона, на равныхъ договорахъ на экспропріацію земли. Конечно, мы вѣрные своимъ принципамъ, мы тавали нашъ взглядъ на крестьянскій вопросъ, но это только отгалкивало крестьянъ отъ насъ. Тутъ нужно было найти такую логическую форму, которая, съ одной стороны вполнѣ отвѣчала бы нашимъ принципамъ и не представляли бы собою компромисса, а съ другой стороны оставляла бы агитируемому крестьянину поле для свободной и самостоятельной спекуляціи на аграрномъ вопросѣ, — проще говоря, такую форму, которая не отталкивала бы отъ насъ крестьянъ. И сдѣланный намъ выводъ, самъ собою логически вытекающій изъ всей нашей практики такой: чего, какъ соціалъ-демократовъ, мы, само собой разумѣется, не можемъ думать о превращеніи мелкихъ буржуа въ товарищей. Прямая наша работа среди создать союзника и должна производиться среди уже перечисленныхъ слоевъ: фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, городскихъ ремесленниковъ, какъ сравнительно культурной группы и обезземеленныхъ крестьянъ. Но прежде и раньше всего, мы сказали, живущій въ опредѣленной обстановкѣ, с уяснію самосознанію для вполнѣ ясной и опредѣленной цѣли, мы солдаты, прежде всего, тѣ макеемы, которые въ извѣстный моментъ прикладываютъ ружье къ плечу и посылаютъ домой своихъ товарищей рабочихъ и въ революціонные элементы. Такимъ образомъ главная и единственная задача работы среди солдатъ крестьянъ заключается въ слѣдующемъ: возбудить ихъ коимъ нибудь извѣстнымъ насиліемъ, исходя изъ экономическаго и правового положенія крестьянъ, внести и сдѣлать ясной ту мысль, что всѣ такъ называемые «внутренніе враги», на которыхъ его призываютъ стрѣлять, суть не его что друзья, (принимая во вниманіе и пользуясь растущимъ крестьянскимъ движеніемъ, это совсѣмъ не трудно доказать), что борьба ведется прежде всего противъ непосредственныхъ интересовъ народа, т. е. и крестьянства, и что только съ побѣдой такъ называемыхъ «внутреннихъ враговъ» онъ сумѣетъ улучшить свое матеріальное и правовое положеніе, что истинные враги его это прежде всего царь и бюрократія. Слѣдовательно, если ему тяжело и дурно если и онъ уже на каждомъ шагу повторяетъ «такъ должно жить нельзя», — то единственно правильный путь, это не стрѣлять и проходить въ рядахъ борющихся. На этомъ пока и оканчивается наша задача, и эта задача, мы думаемъ, достаточно ясна, чтобы отдать ей первенствующее мѣсто и значеніе. Конечно, сама работа, ея форма и успѣшность, находятся въ самой большой зависимости отъ разнообразныхъ специфическихъ условій солдатской среды, психологіи, оборотовъ рѣчи, тѣхъ или иныхъ пріемовъ, дактуемыхъ обстановкой времени и мѣста; на этомъ подробнѣе остановимся въ другой разъ. Но, такъ или иначе, нужно сказать, что все это намъ приходилось вырабатывать вполнѣ самостоятельно: въ литературѣ указаній мы совершенно не находили. — повтому то вполнѣ возможны и ошибки. Къ счастью, революція конференціи по аграрному вопросу совершенно развязала намъ руки.

Перейдемъ къ фактамъ: 10 сентября мы впервые въ нашемъ полку распространили прокламаціи, присланныя случайно Екатеринославскимъ Ком., около 600 экз., къ записнымъ и солдатамъ. Распространеніе было настолько удачными, что не было ни одной казармы, гдѣ бы ни читалась прокламація. Въ нѣкоторыхъ ротахъ читали буквально всѣ. Затѣмъ распространили: 1 января — на тему „Портъ-Артуръ", гектогр. 600 экз. и „къ запаснымъ" Екатеринославскаго Ком. 1200 экз. 20 февраля — къ солдатамъ (по поводу январской стрѣльбы), 4000 экз., гектографъ. 2 марта, при обмундировкѣ создать запасного батальона, было вложено въ каждый мундиръ по прокламаціи— необычайный успѣхъ. Послѣдній разъ гектогр. 100 экз. „Солдатской памятки" роздали по рукамъ — читались всѣми. Въ общемъ, мы можемъ сказать съ увѣренностью, что громадное большинство солдатъ, читая прокламаціи, ни за что не отдастъ ихъ начальству и къ тому же смотритъ на прокламацію, какъ на газету, въ которой говорятъ они „ажно екатерлю стелитъ и правду, всю правду пишетъ, и не орагь нашъ, а другъ".

Состояніе нашей организаціи за это время было таково: благодаря присутствію запасныхъ, внесшихъ съ воли разагалюшій солдатскіе устои луть, работа пошла ускоренными темпомъ. Прибывали все новыя кадры сознательныхъ товарищей. Наоборъ 1905 г. далъ человѣкъ 8 сознательныхъ, уже бывшихъ въ организаціяхъ соц.-дем. Къ сожалѣнію, три частичныя мобилизаціи, по буквальномъ смыслѣ слова, насъ ограбили: каждая мобилизація уносила съ собой то 6, то 8 товарищей. Если бы не мобилизаціи, то ни итогѣ у насъ было бы минимумъ человѣкъ 45, и эти кадры были бы вполнѣ достаточны для нѣкоторыхъ активныхъ дѣйствій.

Послѣдній мѣсяцъ работы, по количеству подвергающихся агитаціи солдатъ, превзошелъ всѣ ожиданія. Въ разное время удалось провести 6 бесѣдъ, на которыхъ присутствовало каждый разъ не менѣе 40 человѣкъ. Внутренняя работа въ нѣкоторыхъ ротахъ достигла уже блестящихъ результатовъ, въ особенности въ двухъ, солдаты которыхъ единодушно заявили на бесѣдахъ, что стрѣлять они ни по какимъ случаѣ не будутъ. Товарищи дѣлаютъ все возможное, чтобы, вообще, ближе сойтись съ солдатами. Затѣмъ, обращается большое вниманіе на легальную литературу: большую пользу приносятъ легальныя газеты нѣкоторыхъ „партій, выковываются газеты. Все это представляетъ собой тотъ ферментъ, который подготовляетъ прекрасную почву для агитаціи. Сознательныхъ, организованныхъ товарищей сейчасъ 23 человѣка.

Перечень тѣхъ требованій, на почвѣ которыхъ создается подтемъ сознанія и солидарности. Занѣчу мимоходомъ, что требованія эти выдвинуты уже самой жизнью, и нашей задачей является придать имъ извѣстный характеръ и соотвѣтствующимъ образомъ направить:

1) *Увеличеніе раскладки.* На овсу ежедневно выдаютъ по 5,85 к. Увеличеніе на 10 и больше.

2) *Увеличеніе жалованья* Рядовой получаетъ 45 коп. въ день мѣсяцъ.

3) *Выдача всѣй мундирной одежды на руки.* По уставу каждый солдатъ имѣетъ по три мундира и трое шароваръ, но самомъ дѣлѣ ему выдается старье, прозаичное саломъ и вшами.

4) *Обязательные отпуски*, минимумъ 2 мѣсяца въ году. Сейчасъ вгякіе отпуски воспрещены.

5) *Пріобрѣтеніе исключительно оружія за счетъ казны.* Это требованіе вызываетъ отпинъ изъ самыхъ вожмутительныхъ явленій нашего милитаризма. Ружье уже истрепалось, 10 лѣтъ ихъ него стрѣляютъ, а тутъ начинаютъ вину за порчу на солдата, который, можетъ быть, только что его получилъ, и онъ вынужденъ заплатить 7 руб. за стволъ, вкаче ему грозитъ военнымъ судомъ. Такимъ образомъ, сотни новыхъ винтовокъ пріобрѣтаются за счетъ сокнатъ, полагающіяся же для этого суммы идутъ въ карманы гг. офицеровъ.

6) *Отпускъ на вольныя полевыя работы на 5 недѣль безъ ярмлеченія имѣнія.* Каждый крестьянинъ, увольняемый на родину на три недѣли, обыкновенно улачиваетъ въ пользу такъ называемыхъ артельныхъ сумиъ около 20-22 руб., изъ которыхъ возвращается ему половина. Сознаніе возмутительности этого такъ глубоко, что всѣ рѣшительно запасные, какъ одинъ человѣкъ, рѣшила делегъ не приозвать, если онъ отпустятъ, а если не отпустятъ, то самовольно уѣтъ. На этой почвѣ вамъ ведется усиленная агитація.

7) *Право въ свободное отъ занятій время отлучаться въ городъ, къ родимымъ и знакомымъ, безъ спеціальнаго разрѣшенія.* Сейчасъ, напримѣръ, къ бокамъ вгякихъ вгякій, полкъ окруженъ въ тюрьму для большинства.

8) *Уничтоженіе всякихъ работъ въ домахъ, садахъ и огородахъ офицеровъ.*

Кромѣ еще иного требованій, которыя не сегодня-завтра будутъ выдвинуты. Нея практика привела насъ къ слѣдующему убѣжденію: всѣ противорѣчія нашей жизни все съ возрастающей силой отражаются на войскѣ. На нашихъ глазахъ разрушалась дисциплина, этотъ фундаментъ самодержавія. Путь, по которому пойдетъ здѣсь дѣло — это прежде всего путь доморощенныхъ, но далеко то время, когда, хотя и глабые количественно, но сильные знакомствомъ со средой, товарищи сумѣютъ утвердировать этотъ факта: переходъ одной, двухъ ротъ на сторону демонстрантовъ, будетъ гигналомъ для всѣхъ, тѣмъ болѣе, что *пассивности*, характерной для несознательныхъ элементовъ, стрѣляющихъ солдатъ, будетъ противопоставлена *активность* сознательныхъ, обязательныхъ къ тому же оружіемъ.

Варшава. Въ настоящее время когда орудіе „организаціи" и „назначеній" революціи еще не сошель со сцены, не безполезно, гуть привести нѣсколько фактовъ изъ недавняго прошлаго рисующихъ результаты дѣйствій „организаторовъ революціи" съ одной стороны, и „хвостистовъ" съ другой.

Еще весной въ заграничныхъ газетахъ было напечатано постановленіе Р. Р. С. удерживать рабочихъ отъ носящихъ политическій характеръ стачекъ и демонстрацій, чтобы берегъ свои силы къ рѣшительной схваткѣ съ самодержавіемъ и не „подвозить напрасно всю убой пролетарскій массы". Цѣйстіе это показалось привильнымъ и вскорѣ за нимъ послѣдовали соотвѣтственныя дѣйствія. Уже 1-го мая и ст. Р. Р. С. возпротивилась желанію рабочихъ всеобщей стачкой почтить память павшихъ 1 мая товарищей и черезъ свои заграничные органы оповѣстила міръ, что только кучка „дезинтеграторъ" не поинопастась ея лозунгу не смотря на то, что далѣе оффиціозный „Варшав кій Дневникъ" говорилъ о всеобщей стачкѣ и демонстраціяхъ. Вслѣдъ затѣмъ Чекстоховскій и за нимъ и Лодзинскій Комитеты Р. Р. С. выпустили прокламацію въ томъ же духѣ. Въ прокламаціи этой, (она перепечатана въ № 27 Gterr. Stand) рабочимъ предлагается „не поддаваться террору одиночекъ" въ цѣляхъ *самосохраненія* толкающихъ пролетаріатъ къ новымъ „безплѣдными и кровавымъ стачкамъ", не обращать на нихъ никакаго вниманія и выходить на улицу или бросать работу только по призыву Р. Р. С. который послѣдуетъ лишь, „когда по Россіи наступитъ моментъ рѣшительной революціонной борьбы"[1])

Ничѣе отвеслись къ этому вопросу С. Д. П. и Будъ Какъ истые „хвостисты," они полагали, что разъ существующіе въ массахъ революціонное настроеніе никакая соціалъ-демократическая организація не вправѣ, да и не въ силахъ удержать. Оно прорвется во что бы то ни стало и неорошенныхъ горшковъ опрокинетъ или увлечетъ съ собою, но уже не въ качествѣ руководителей, а лишь придатка къ стихійному движенію.

Послѣдія событія въ Лодзи рѣзко показали кто правъ.

Вѣрная своей тактикѣ, Р. Р. С и тутъ выступила противъ

[1]) Сходство этой прокламаціи съ первомайскихъ листковъ, с. въ Петербургѣ быть въ глаза. Вообще дружба между Р. Р. С. и С. Р со времени двухъ конференцій принимаетъ все болѣе роковые формы для ... шпрочекъ, для кого же изъ нихъ? Недавно здѣсь распространенъ агитаціонный листокъ къ солдатамъ, подписанный „отъ русскій карздъ П С Р и отъ польскій народъ Р Р. С.", заключающій угрозу солдатамъ бомбой, которая „оборветъ ихъ какъ гнѣвъ Божій"!!!

Евтерпевославскимъ Ком., около 600 экз., къ записнымъ и солдатамъ. Распространеніе было настолько удачнымъ, что не было ни одной казармы, гдѣ бы ни читалась прокламація. Въ нѣкоторыхъ ротахъ читали буквально всѣ. Затѣмъ распространили: 1 января — на тему „Портъ-Артуръ", гектогр. 600 экз. и „къ запаснымъ" Екатеринославскаго Ком. 1200 экз. 20 февраля — къ солдатамъ (по поводу январской стрѣльбы), 4000 экз., гектографъ. 2 марта, при обмундировкѣ создать запасного батальона, было вложено въ каждый мундиръ по прокламаціи— необычайный успѣхъ. Послѣдній разъ гектогр. 100 экз. „Солдатской памятки" роздали по рукамъ — читались всѣми. Въ общемъ, мы можемъ сказать съ увѣренностью, что громадное большинство солдатъ, читая прокламаціи, ни за что не отдастъ ихъ начальству и къ тому же смотритъ на прокламацію, какъ на газету, въ которой говорятъ они „ажно екатерлю стелитъ и правду, всю правду пишетъ, и не орагь нашъ, а другъ".

Состояніе нашей организаціи за это время было таково: благодаря присутствію запасныхъ, внесшихъ съ воли разагалюшій солдатскіе устои луть, работа пошла ускоренными темпомъ. Прибывали все новыя кадры сознательныхъ товарищей. Наоборъ 1905 г. далъ человѣкъ 8 сознательныхъ, уже бывшихъ въ организаціяхъ соц.-дем. Къ сожалѣнію, три частичныя мобилизаціи, по буквальномъ смыслѣ слова, насъ ограбили: каждая мобилизація уносила съ собой то 6, то 8 товарищей. Если бы не мобилизаціи, то ни итогѣ у насъ было бы минимумъ человѣкъ 45, и эти кадры были бы вполнѣ достаточны для нѣкоторыхъ активныхъ дѣйствій.

Послѣдній мѣсяцъ работы, по количеству подвергающихся агитаціи солдатъ, превзошелъ всѣ ожиданія. Въ разное время удалось провести 6 бесѣдъ, на которыхъ присутствовало каждый разъ не менѣе 40 человѣкъ. Внутренняя работа въ нѣкоторыхъ ротахъ достигла уже блестящихъ результатовъ, въ особенности въ двухъ, солдаты которыхъ единодушно заявили на бесѣдахъ, что стрѣлять они ни по какимъ случаѣ не будутъ. Товарищи дѣлаютъ все возможное, чтобы, вообще, ближе сойтись съ солдатами. Затѣмъ, обращается большое вниманіе на легальную литературу: большую пользу приносятъ легальныя газеты нѣкоторыхъ „партій, выковываются газеты. Все это представляетъ собой тотъ ферментъ, который подготовляетъ прекрасную почву для агитаціи. Сознательныхъ, организованныхъ товарищей сейчасъ 23 человѣка.

Перечень тѣхъ требованій, на почвѣ которыхъ создается подтемъ сознанія и солидарности. Занѣчу мимоходомъ, что требованія эти выдвинуты уже самой жизнью, и нашей задачей является придать имъ извѣстный характеръ и соотвѣтствующимъ образомъ направить:

1) *Увеличеніе раскладки.* На овсу ежедневно выдаютъ по 5,85 к. Увеличеніе на 10 и больше.

2) *Увеличеніе жалованья* Рядовой получаетъ 45 коп. въ день мѣсяцъ.

3) *Выдача всѣй мундирной одежды на руки.* По уставу каждый солдатъ имѣетъ по три мундира и трое шароваръ, но самомъ дѣлѣ ему выдается старье, прозаичное саломъ и вшами.

4) *Обязательные отпуски*, минимумъ 2 мѣсяца въ году. Сейчасъ вгякіе отпуски воспрещены.

5) *Пріобрѣтеніе исключительно оружія за счетъ казны.* Это требованіе вызываетъ отпинъ изъ самыхъ вожмутительныхъ явленій нашего милитаризма. Ружье уже истрепалось, 10 лѣтъ ихъ него стрѣляютъ, а тутъ начинаютъ вину за порчу на солдата, который, можетъ быть, только что его получилъ, и онъ вынужденъ заплатить 7 руб. за стволъ, вкаче ему грозитъ военнымъ судомъ. Такимъ образомъ, сотни новыхъ винтовокъ пріобрѣтаются за счетъ сокнатъ, полагающіяся же для этого суммы идутъ въ карманы гг. офицеровъ.

6) *Отпускъ на вольныя полевыя работы на 5 недѣль безъ ярмлеченія имѣнія.* Каждый крестьянинъ, увольняемый на родину на три недѣли, обыкновенно улачиваетъ въ пользу такъ называемыхъ артельныхъ сумиъ около 20-22 руб., изъ которыхъ возвращается ему половина. Сознаніе возмутительности этого такъ глубоко, что всѣ рѣшительно запасные, какъ одинъ человѣкъ, рѣшила делегъ не приозвать, если онъ отпустятъ, а если не отпустятъ, то самовольно уѣтъ. На этой почвѣ вамъ ведется усиленная агитація.

7) *Право въ свободное отъ занятій время отлучаться въ городъ, къ родимымъ и знакомымъ, безъ спеціальнаго разрѣшенія.* Сейчасъ, напримѣръ, къ бокамъ вгякихъ вгякій, полкъ окруженъ въ тюрьму для большинства.

8) *Уничтоженіе всякихъ работъ въ домахъ, садахъ и огородахъ офицеровъ.*

Кромѣ еще иного требованій, которыя не сегодня-завтра будутъ выдвинуты. Нея практика привела насъ къ слѣдующему убѣжденію: всѣ противорѣчія нашей жизни все съ возрастающей силой отражаются на войскѣ. На нашихъ глазахъ разрушалась дисциплина, этотъ фундаментъ самодержавія. Путь, по которому пойдетъ здѣсь дѣло — это прежде всего путь доморощенныхъ, но далеко то время, когда, хотя и глабые количественно, но сильные знакомствомъ со средой, товарищи сумѣютъ утвердировать этотъ факта: переходъ одной, двухъ ротъ на сторону демонстрантовъ, будетъ гигналомъ для всѣхъ, тѣмъ болѣе, что *пассивности*, характерной для несознательныхъ элементовъ, стрѣляющихъ солдатъ, будетъ противопоставлена *активность* сознательныхъ, обязательныхъ къ тому же оружіемъ.

Варшава. Въ настоящее время когда орудіе „организаціи" и „назначеній" революціи еще не сошель со сцены, не безполезно, гуть привести нѣсколько фактовъ изъ недавняго прошлаго рисующихъ результаты дѣйствій „организаторовъ революціи" съ одной стороны, и „хвостистовъ" съ другой.

Еще весной въ заграничныхъ газетахъ было напечатано постановленіе Р. Р. С. удерживать рабочихъ отъ носящихъ политическій характеръ стачекъ и демонстраціяхъ, чтобы берегъ свои силы къ рѣшительной схваткѣ съ самодержавіемъ и не „подвозить напрасно всю убой пролетарскій массы". Цѣйстіе это показалось привильнымъ и вскорѣ за нимъ послѣдовали соотвѣтственныя дѣйствія. Уже 1-го мая и ст. Р. Р. С. возпротивилась желанію рабочихъ всеобщей стачкой почтить память павшихъ 1 мая товарищей и черезъ свои заграничные органы оповѣстила міръ, что только кучка „дезинтеграторъ" не поинопастась ея лозунгу не смотря на то, что далѣе оффиціозный „Варшав кій Дневникъ" говорилъ о всеобщей стачкѣ и демонстраціяхъ. Вслѣдъ затѣмъ Чекстоховскій и за нимъ и Лодзинскій Комитеты Р. Р. С. выпустили прокламацію въ томъ же духѣ. Въ прокламаціи этой, (она перепечатана въ № 27 Gterr. Stand) рабочимъ предлагается „не поддаваться террору одиночекъ" въ цѣляхъ *самосохраненія* толкающихъ пролетаріатъ къ новымъ „безплѣдными и кровавымъ стачкамъ", не обращать на нихъ никакаго вниманія и выходить на улицу или бросать работу только по призыву Р. Р. С. который послѣдуетъ лишь, „когда по Россіи наступитъ моментъ рѣшительной революціонной борьбы"[1])

Ничѣе отвеслись къ этому вопросу С. Д. П. и Будъ Какъ истые „хвостисты," они полагали, что разъ существующіе въ массахъ революціонное настроеніе никакая соціалъ-демократическая организація не вправѣ, да и не въ силахъ удержать. Оно прорвется во что бы то ни стало и неорошенныхъ горшковъ опрокинетъ или увлечетъ съ собою, но уже не въ качествѣ руководителей, а лишь придатка къ стихійному движенію.

Послѣдія событія въ Лодзи рѣзко показали кто правъ.

Вѣрная своей тактикѣ, Р. Р. С и тутъ выступила противъ

[1]) Сходство этой прокламаціи съ первомайскихъ листковъ, с. въ Петербургѣ быть въ глаза. Вообще дружба между Р. Р. С. и С. Р со времени двухъ конференцій принимаетъ все болѣе роковые формы для ... шпрочекъ, для кого же изъ нихъ? Недавно здѣсь распространенъ агитаціонный листокъ къ солдатамъ, подписанный „отъ русскій карздъ П С Р и отъ польскій народъ Р Р. С." заключающій угрозу солдатамъ бомбой, которая „оборветъ ихъ какъ гнѣвъ Божій"!!!

Въ ихъ дѣятельности на предложеніе С. Д. П. отъ 23 іюня образовать одинъ стачечный комитетъ, она совершенно не отвѣтила. Мало этого, въ четвергъ 22 іюня на нѣкоторыхъ фабрикахъ и въ томъ числѣ на фабрикахъ Громова Р. Р. С. — опскіе агитаторы безусловно убѣждали рабочихъ не примыкать къ стачкѣ. Стачку трамвайщиковъ имъ удалось задержать на одинъ день. Но и этого мало. Въ пятницу 23 іюня, когда часть рабочихъ уже билась на баррикадахъ Р. Р. С. — опскіе агитаторы выгалкивались подходящихъ съ фабрикъ рабочихъ возвращать къ стачкамъ (Сы. № 10 Z. Pola Walki).

Иначе дѣйствовала С. Д. П. и Л. (о дѣятельности Бунда ограничимся уже въ Искрѣ). Поднятыя еще въ маѣ революціонный подъемъ въ настроеніи массъ, она разсилка литературочую дѣятельность. Массовки сильнѣя массовки, достигавшія въ концѣ мая и передъ „великими Лодзинскими днями" почтенныхъ размѣровъ 600 и даже 800 человѣкъ. Въ одинъ, напримѣръ, день 31-го мая на нѣсколькихъ массовкахъ С. Д. П. было 6000 человѣкъ, главнымъ образомъ, польскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ. Рѣчи произносились на обоихъ языкахъ. Параллельно съ устной агитаціей шло распространеніе листковъ, дышащихъ горячимъ революціоннымъ чувствомъ. Удивительно-ли, что мертвенная успокоительныхъ нѣсенотѣній Р. Р. С. осталась безъ отклика. Масса внѣдѣла, какая партія сдѣлала ей дѣло енонимъ и шла за ней. Съ момента похоронъ уже ясно было, что руководить дѣяженіемъ С. Д. П. и Бундъ.

И пепиніе іюньскіе дни мы Лодзи были тѣмъ, чѣмъ они тоджны были быть — отраженіемъ революціоннаго настроенія пролетаріата, — и никакія попытки остановить движеніе, разчуѣется ни къ чему не вшали. Окрѣпшей же и усилившейся вазбом вышла не позднѣ остановиться и попытчаться занять руководящую роль Р. Р. С., а съ самаго начала чутко относившаяся къ настроенію массъ С. Д. П. Не только большія, чѣмъ прежде, массы стали ждать отъ ней гвязго истичаго руководителя и представителя, но даже (см. вышецитированные №№) не малѣ агитаторовъ Р. Р. С. заявляли о своемъ желаніи перейти въ С. Д. П. Какъ и всегда, ошибки противниковъ пошла на пользу с тамъ.

Нерѣдки и этотъ урокъ пройдетъ даромъ для совѣтниковъ Ивановыхъ? О тебѣ сказка сказывается, Петербургскій комитетъ!

Вообще, гяяла на ротъ вдѣшняго движенія за послѣдніе годы и особенно за время съ 9 января споминаютъ слова товарища Адлера, сказанныя 18 мая 1904 г., „Революція очищаетъ воздухъ и ни то признавшій въ будничные дни къ пролетарій нетокурицанной какими онъ енокетъ.). Часто ещ. демократическая пропаганда и агитація безъ всякой примѣси національныхъ или спецаФическихъ интеллигентскихъ фокусничествъ ствѣла здѣсь гораздо большіе успѣхи. Предъ единой охватывающій всѣхъ пролетаріевъ Россіи дѣя. партіи стоитъ понятенъ и другъ всѣмъ рабочимъ организованнымъ С. Д. П., какъ русскимъ, такъ и полякамъ и евреямъ, смотрящимъ на свою партію, какъ на мѣстную представительницу уже еще не Росс. единой С. Д Партіи

О нашей организаціи, уже оправившейся отъ удара, отмѣченнаго въ № 102 Искры и снова приступившей къ массовой агитаціи, сообщу въ слѣдующій разъ

Членъ В. К. Ноенко — Революц. Организаціи

Варшава 31 іюля. Городъ представляетъ изъ себя, нѣчто вродѣ военнаго лагеря. Носяные патрули изъ гвардейцевъ и армейцевъ разгуляны черезъ одинъ, черезъ два квартала. Обыкновенно на одномъ шестѣ тотчасъ два солдата подъ командой городового. Кромѣ того, отъ времена до времена по улицамъ проходитъ болѣе или менѣе значительные отряды пѣхоты, прохажаютъ кавъ бы невачаяй одиночные казаки. Съ ружьями на плечахъ, солдаты двигаются то густой массой, то тянутся гуськомъ въ двѣ линіи, каждая вдоль одной стороны улицы. Саксонгрій садъ, находящійся почте въ центрѣ города, переполненъ жандармами и городовыми. Всѣ входы въ садъ охраняются имъ же. Съ большимъ смеркомъ въ рукахъ нечего въ садъ во пропускаютъ. То же, въ болѣе славой степени, происходитъ и въ другихъ садахъ.

Малѣйшее нарушеніе „нормальнаго теченія жизни" прикладываетъ опинающе „патруля. Взять невошекъ укрываля отъ средней линіи улицы больше, чѣмъ положено, нправо или нтвео. Городовой въ гнѣвѣ, и съ чисто русскими ругательствами, устремляется на нарушителя орднаяь, поднявая знакъ подчѣлъ ственныхъ его солдатамъ сѣтшать на помощь. Тѣ повинуются и съ ружьями на переотѣнъ сѣшшатъ къ своему командиру-городовому. Не робѣя, невошекъ отвѣчаетъ на вопросы блюстителя порядка, спѣшно дѣлающаго свои помѣтки въ Записной книжкѣ, а солдаты, какъ дрессированныя собаки ждутъ только команды своего господчеа — „дяля!", чтобы броситься на дерзкаго преступника и сокрушать его уже направленными на него штыками. Дѣло сдѣлано. Городовой задержалъ. Невошекъ свободенъ. Онъ не тругъ, в отъ ѣжаетъ, помахиваетъ въ воздухѣ книгой и посылаетъ городовому какую то угрозу. Невошекъ исчезаетъ. Городовой становится на свой посты посерединѣ улицы, а великаеы гвардейцы, какъ бы съ гожалѣніемъ, что не удалось пощупать бока непокорнаго невошика, медленно ретируются въ своей позиціи у стѣны углового дома.

Но дѣло ее всегда такъ мирно кончается. У врохожаго обывателя съ гвардейцемъ, вышло недразумѣніе на слозахъ. Обыватель не вооруженъ в вступить съ гвардейцемъ въ физическое состязаніе не собирается. У гвардейца истошился на всѣ способныхъ аргументъ, а онъ рѣшитъ пустить въ ходъ прикладъ своего ружья. Обыватель увернулся отъ удара приклалдокъ по голозѣ и пускается на утекъ. На полмогу гвардеецъ зопетъ своего товарища, и оба бѣгомъ пнслѣдуютъ бѣглеца. Догоняютъ. На воздухѣ повисъ тяжелый прекладъ гвардейскаго ружья и готовъ отрезаться на голову обывателя. Опускается. Но обыватель, ускоривъ бѣгъ, счастливо уклоняется отъ удара и исчезаетъ въ уголкѣ дома. Прикладъ отустился и стукнулся о мостовую. Нетвольные гвардейцы съ ругаюю на устахъ возвращаются вспять.

На еврейскихъ кварталахъ на протуарахъ всегда гопятся народъ. Ралдался выстрѣлъ, кого то убили. Оказывается, что шюпся. Толпа стушается. Кто то бѣжатъ, за нимъ устремляются два солдата съ ружьями на перевѣсъ. Удиравшій опережаетъ надшаго втереди него студента, ловко сваричаетъ въ толпу и исчезаетъ въ ней. Солдаты какъ будто не замѣчаютъ, что передъ нима уже не тотъ, кого имъ нужно поймать, и сохраняютъ то же положеніе ружей студенть, видя опасность, не укоряя шага, сворачиваетъ въ сторону, и тѣмъ спасается отъ солдатскихъ штыковъ. Предлагаемый солдатами человѣкъ благополучно скрывается въ воротахъ проходного двора. Тотчасъ тутъ такъ настроена, что никогда не крячатъ — „эту его!" и виновникъ убійства почти всегда скрывается.

Нерѣдко бываетъ значительно хуже. Не надѣчь на скорость своихъ ногъ или на желаніе утолить ихъ, солдаты стрѣляютъ иначе: целкаетъ курокъ, раздается выстрѣлъ. Быстро разгѣвается струйка дыму и на улицѣ остается труиъ ни въ чемъ неповинаго человѣка. Частое повтореніе такихъ „случаевъ" заставило военное начальство нѣкоторое успокоиться. Въ опогѣднее время нданъ тайный приказъ, не стрѣлять въ убѣгающаго отъ пресга человѣка когда представляется опасность попутно задѣть кого либо изъ публики. Рекомендуется дѣйствія холодными оружіемъ.

На улицѣ лужа крови. Спрашиваешь, что случилось. Сосѣдній лавочникъ безъ особенной грусти поясняетъ, что только что тутъ убѣлъ шпіона, добавляя при этомъ, „и какъ ловко! одинъ выстрѣлъ, и готово!" Виновникъ этого удачнаго выстрѣла, по обыкновенію не пойманъ.

Вотъ еще картинка. По средитъ улицы идетъ съ непринятой фальшивой „штатской" человѣкъ. Въ рукѣ у него палка. Вадъ нобережный. На лицѣ скрытое желаніе остоятѣться по сторонамъ и очевидный страхъ за свою шкуру. Рядомъ идетъ

[1]) Цитирую на память.

городовой, а сзади два солдата съ ружьями въ рукахъ. По обѣимъ сторонамъ улицы окапываютъ въ толпѣ, она двигается быстрѣе обыкновеннаго. Въ разныхъ мѣстахъ слышны крики: „шпіонъ, шпіонъ!". Шествіе по середнѣ улицы продолжается. Доходятъ до слѣдующей пары солдатъ. Первая пара уходитъ на свою постъ, и вторая продолжаетъ путь впередъ. Кортежъ приближается къ участку, гдѣ стоитъ карета съ частой рѣшеткой, „Штатскій" якобы арестованный, водворяется внутри кареты. Запирается дверца и съ наружной стороны ея устраиваются два городовыхъ. Карета удаляется. Публика смотритъ ей вслѣдъ и расходится.

Тяжелыя полицейскія условія чувствуются и вызываютъ образованіе особой формы самозащиты. На улицѣ густая толпа. Идетъ сѣнительная личность. Изъ толпы выдѣляется 2-3 человѣка. Они настойчиво приглашаютъ эту личность слѣдовать за ними. Для большей убѣдительности показывается револьверъ. Личность соглашается. Въ воротахъ сосѣдняго дома ее тщательно обыскиваютъ. Когда нечего подозрительнаго не найдено, личность отпускаютъ, но противномъ случаѣ слѣдуетъ одинъ два, выстрѣла, и личность обезврежена навсегда.

Мѣстная хроника вотъ ежедневно, иногда даже утромъ и вечеромъ, сообщаетъ, что на такой то улицѣ убитъ такой то. Напрягаемъ слово „шпіонъ" не вроспокоится, но даже изъ текста газетнаго сообщенія можно понять, что это отправился мы пріятелемъ.

Къ позорному столбу. Сообщаемъ фамиліи офицеровъ, „отличившихся" при подавленіи одесскаго возстанія: офицеры Измайловскаго полка: штабсъ-капитанъ Лобейко, командиръ первой роты, шпитанъ Ивановъ, командиръ второй роты, капитанъ Александровъ, командиръ шестой роты, капитанъ Наковольскій, командиръ 16 роты; командиръ Дунайскаго полка — полковникъ Присенко.

Бѣлостокъ. Воскресенье, 31 іюня. Вчера въ субботу 30-го, въ день рожденія „царскаго удлюдка", какъ причито его называть, наслѣдникъ, вмѣсто давно жданной конституціи, ворзнилъ другимъ сюрпризъ не менѣе жданнымъ кровавымъ бойни, избіенія младенцевъ — мирныхъ безоружныхъ гражданъ ввергла въ ужасъ и отчаяніе все населеніе города. Ужасъ и отчаяніе! Полиція все сознаніе бездѣлія, бѣлиліе валить всю ту вичину озлобленія, которая къ кочетъ въ груди, — положеніе въ высшей степени тяжелое, вочти безвыходное. Вотъ описаніе всего происшедшаго.

За послѣднія недѣли были брошены двѣ бомбы, имѣвшія цѣлью врвервать потоспливое существованіе цеха гор да. Зная неудачей послѣдняго раза, увѣличеніе обязателей рабочаго квартала, продолжавшееся тихо не слишкомъ долго и отношеніе не слишкомъ мягкихъ мѣстъ. Вторая бомба была направлена удачнѣе: шефъ былъ ранѣенъ чуть ли не въ сто двадцати мѣстахъ, замѣненъ уже другимъ, а въ отвѣтъ на это полнѣйшее спокойствіе: ни растрѣливаній, даже ни арестовъ, что какъ нельзя болѣе обидѣло всѣхъ, оживило, получило больше вѣру въ себя и въ свою работу. Но со вчерашняго дня картина совсѣмъ другая. Надо начать, что съ времени „бомбъ" по нѣмъ улицамъ разставлены патрули, и какъ по секрету отдано приказъ стрѣлять въ кого по дло ери малѣйшей вовлодѣ со стороны населенія, особенно если наслѣдникъ поспастъ на невнимательность сторожевыхъ солдатъ. И вотъ въ субботу вовсъ быть днемъ. На биржѣ собрались рабочіе небольшой кучкой, жлали стеченія большой толпы. рѣчей (въ этотъ же день въ нятнадцати синагогахъ говорили ораторы, въ нѣкоторыхъ произвесены были блестящія рѣчи. Присутствовавшіе, растроганные до слезъ, вожимали ораторамъ руки, но не ошибливались открыто принять предложенную имъ резолюцію) Но лишь только солдаты замѣтили стеченіе народа на одномъ пунктѣ, они потребовали чтобы разошлись. Большинство не исполнило это требованіе, такъ какъ ораторамъ солнавали, что было бы безумнымъ нѣсколькимъ десяткамъ безоружныхъ людей оказывать сопротивленіи солдатамъ, которые содержатъ теперь на постахъ городовыхъ. Однако, нѣсколько молодыхъ оставлись на мѣстѣ и одинъ, не смотря на то, что солдаты нѣсколько разъ повторяли свое требованіе разойтись, заявилъ, что онъ не уйдетъ. Солдаты выстрѣлили, и нашъ молодецъ палъ тутъ же Послѣ втого убійства и въ отвѣтъ на него была брошена бомба тутъ же, черезъ десять минутъ послѣ выстрѣла Солдаты раненыхъ нѣтъ, говорятъ, было нѣсколько убитыхъ, но въ точности количество ничего по этому поводу. За то частныхъ лицъ, говорятъ, убито человѣкъ восемь. Бомбы послужили сигналомъ Солдаты открыли пальбу Народъ разбѣжался. Тогда солдаты стали забираться въ переулки, во дворы, въ дома, стрѣляя во всѣхъ, кто ни попадался имъ подъ руку: здѣсь въ отца, возвращавшагося съ гуляній съ дѣтьми, тутъ въ старика, шедшаго въ синагогу, тамъ въ двѣнадцатилѣтняго мальчика, игравшаго на улицѣ. Въ одномъ домѣ пули раскожали черезъ ставни сидѣвшему на талмудовѣ, въ другомъ пошла черезъ окно въ голову женщины; вотъ ложатъ дѣвушка убитая, но жизнь еще бьется въ ней; несчастная мать хочетъ приблизиться къ своему ребенку, подать ему помощь, облегчить страданія послѣднихъ минутъ, но пуля тутъ же сражаетъ ее, и она падаетъ мертвая на трупъ дочери. Въ другомъ мѣстѣ рзвъ хочетъ подойти къ умирающему отцу — выстрѣлъ, — и онъ поконечный падаетъ возлѣ отца. Нашимъ нельзя подавать помощи, врачей не допускаютъ къ нимъ, родныхъ или посторонняхъ, кто хотѣлъ по дать помощь умирающимъ, застрѣливаютъ, не давая себѣ трудъ даже разговоръ. На улицахъ ни души. Елва кто покажется — сейчасъ стрѣляютъ. Въ проходятъ часы, тумаютъ, ачасъ стрѣлять больше не будутъ, вы ѣкоторъ изъ зарадъ, и солдаты успокоятся только и жутъ. Опять выстрѣлы — опять многочисленныя жертвы; вогъ мать возвращается изъ аптеки съ скляночкой въ пузырькомъ; вотъ горничная, посланная на почту — невинныя жертвы дикой ѣлости; вотъ старикъ изумій изъ синагоги, это загоняютъ въ уѣзнй и тамъ арестовываютъ; тамъ седая старуха, здѣсь молодая дѣвушка, и такъ кась день отъ двухъ часовъ дня до полдней ночи. Убитыхъ то позволяютъ увозить, они остаются всю ночь на улицѣ и только къ утру ихъ, какъ говорятъ, сваливаютъ въ телѣги и везутъ на кладбище. Но тутъ отдается прежнее жестокое: трупы убитыхъ въ больничный дворъ. Ужасный, душу раздирающій видъ представляютъ въ больницахъ. Палаты переполнены ранѣными, умирающими. Стоны и вопли сотрясаютъ стѣны: къ уходятъ о помощи, кто о смерти. На больничномъ дворѣ къ вечеру груда убитыхъ въ 37 человѣкъ, а такъ принесетъ трупы и ночью и позже. Тутъ же страшныя сцены матерей жонъ, сестеръ, опознающихъ убитыхъ, каждый узнаетъ въ немъ кого нибудь, разрываетъ отъ рыданій воздухъ дикими ему трупомъ. Въ хирургическомъ больницѣ убитыхъ нѣтъ, но въ терапевтическомъ человѣкъ 15 Прибитые къ стѣнамъ убитыхъ и раненыхъ въ домахъ не пре давныхъ огласкѣ, и число ихъ еще не изв. Умерло ихъ въ больницѣ около десятка, остальные остаются ранены Убитыхъ не хоронятъ по ожиданію губернатора послѣ не не хочетъ разрѣшать. Вмѣсто него прѣѣзжаетъ чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ Его видно, не ужасаетъ все происходящее, такъ какъ разгоняетъ, вопросамъ было опознанный. Онъ заявилъ отцамъ горюи, что еще одинъ убитый солдатъ, и городъ будетъ нраконъ на осадное положеніе. Но сей раз разстрѣливали въ этой полосѣ города не по ночамъ, а въ слѣдующій разъ обѣщаютъ пустить въ ходъ и пулеметы. Все и порожденіе чиновника кишиневскаго, не то что способное что нибудь сдѣлать самообороны ничего не знаетъ, а спустило на полное звѣрство звѣрскую. Что послѣдуетъ — не ясно. Жутъ бомбы, жители рзвѣряются, оставаться тутъ не по кому можетъ. Сегодня — поперѣдникъ. Магазины не открыты, объявлена всеобщая забастовка, будутъ хорошо ли вышло а что дальше — неизвѣстно. Въ нижнемъ ѣлачѣ можно ожидать еще хуже, Всего ужаса нельзя себѣ представить, если не видѣть собственными глазами.

Могилевъ, 26 іюня. Въ среду послѣ обѣдни полиція начала разгонять всѣхъ гуляющихъ съ бульваровъ и трогуаровъ, не различая ни старыхъ, ни молодыхъ. Городъ былъ почти въ военномъ положеніи, повсюду были разставлены патрули и сильнѣйшій полный произволъ.

Въ 10 часовъ произошелъ слѣдующій печальный инцидентъ: одинъ фармацевтъ, идя изъ города домой, былъ схваченъ солдатскимъ патрулемъ и безпощадно избитъ, такъ что черезъ два часа скончался.

27 іюля, когда узнали эту печальную вѣсть, то рѣшили пойти провожать воинственника на кладбище. Такъ какъ мы этотъ день былъ еврейскій праздникъ, то полиціи было не готовѣ и никакимъ образомъ не могли всѣ вредить. Но всетаки собралось человѣкъ 10. Къ собравшимся обратился помощникъ полицейскаго ея слѣдующими словами: „Господа, если у васъ не будетъ никакихъ вопросовъ, то я противъ васъ никакихъ мѣръ не предприму". Въ виду этихъ словъ, всѣ рѣшили держаться спокойно. Однако, какъ только процессія вошла до Мзиовецкаго переулка, царскій опрячникъ со своей бандой городовыхъ и нотовъ солдатъ, ни глазъ съ нимъ офицеромъ хотѣли остановить процессію и отдѣлить катафалкъ отъ насъ, но этого мы не хотѣли допустить и тутъ то началось страшное избіеніе: тотчасъ же офицеръ велѣлъ стрѣлять, выпустили 10 залповъ, были прикладами. Одну дѣвицу избили тамъ, что она упала въ обморокъ, нашему старику разбили черепъ, товоритъ, что онъ сконачался. Теперь со главнымъ уливаютъ молодыхъ людей какъ охотничье не пропускаютъ и избиваютъ до смерти. Несмотря на эти ужасы, весь городъ почти въ революціонномъ настроеніи.

Рабочій.

Тифлисъ. На дняхъ былъ у насъ представитель большевистскаго Ц. К., дѣлать намъ доклавъ о съѣздѣ и предлагалъ намъ вмѣстѣ съ нимъ ѣздить (практическихъ опредоженій не было). Мы собрали ему рабочихъ, которымъ онъ также ѣлалъ доклавъ. Вотъ резолюція принятая на этомъ собраніи.

Часть[1]) передовыхъ рабочихъ и возвагандистовъ Тефлиса, въ количествѣ 70 человѣкъ выслушавъ докладъ представителя Ц. К. и партійныхъ разногласіяхъ, о расколѣ и объединеніи партіи, считаетъ своимъ долгомъ заявить Ц. К., что они не могутъ съ довѣріемъ относиться къ завѣреніямъ Ц. К. о желаніи возстановить партійное единство, внезѣ крайне губительной для партіи позиціи большевиковъ выразившейся въ цѣломъ ряѣ актовъ систематическихъ расчитанныхъ на ускореніи и углубленіи раскола и заложившейся чудовищной ухудовщей клатвы, именуемой партійнымъ съѣздомъ. Рзвлче организаторы Ц К и вообще большевиковъ снять съ себя пятно, положенное на нихъ т. н. III съѣздомъ, и на дѣлѣ, а не на словахъ доказать, что Ц К дѣйствительно дорого единство партіи. 64 изъ 2 гроссы, 4 возд.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Къ вопросу объ объединеніи. Въ № 11 „Пролетарія" напечатано „Огрытое письмо къ Орг. Комиссіи, избранной первой общерусской конференціей соціалъ-демократическихъ работниковъ". Нѣсколько подписано Ц. К. и трактуетъ вопросъ о немедленномъ объединеніи Партіи. Пересылая это письмо ея партійнымъ организаціямъ, „Южное Бюро" (прежде работавшее при Ц К, а нотомъ „третьего съѣзда" ставшее органомъ Организаціонной Комиссіи) снабжаетъ его слѣдующимъ комментаріемъ:

„Къ этому письму мы считаемъ нужнымъ добавить краткій докладъ о бывшихъ еще раньше переговорахъ съ Ц К. Первые переговоры происходили въ Женевѣ сейчасъ же послѣ окончанія конференціи и „III съѣзда". О нихъ мы можемъ сообщить точныя данныя, такъ какъ составитель втого письма въ нихъ участвовалъ.

Происходила они по предложенію Ц К. Съ нашей стороны было два, а съ ихъ — два члена Ц К. и одинъ товарищъ большевикъ изъ мѣстныхъ работниковъ Такъ какъ тогда не было еще въ печати резолюцій „III съѣзда" и конференціи, то мы предложили предварительно ознакомить другъ друга съ рѣшеніями съѣзда и конференціи Товарищъ изъ Ц. К. изложилъ организаціонный уставъ, принятый на „III съѣздѣ", стараясь оттѣнить тѣ пункты, которые, по его мнѣнію, являются существенной уступкой взглядамъ меньшинства и дѣлаютъ практическое чтеніе изъ демократизаціи нашего организаціоннаго строя Наиболѣе существенными и дѣйствительно демократическимъ чтобы всѣхъ этихъ пунктовъ является право каждой организаціи издавать партійную литературу. Что же насается остальныхъ пунктовъ, то при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи они теряютъ всякую демократическую сущность. Регламентація транспорта имѣетъ чрезвычайно слабое практическое значеніе. Права перферіи по прежнему ограничены. Мѣстный комитетъ можетъ быть реорганизованъ только при согласіи на это ц/ц К, хотя бы для этой реорганизаціи требовали ц/ц перифера или даже вся перифера. „Юбилей Россіи надо затравить", на которую ссылались члены Ц К во время переговоровъ, имѣя въ виду существованіе одного партійнаго центра, тоже былъ, чѣмъ сомнительна, если принять во вчиманіе: 1) Быструю смѣнимость вслѣдствіи арестовъ русской части Ц. К.; 2) Единоличность отвѣтственности редакціи со стороны живущаго за границей члена Ц. К. и наконецъ, 3) Требованіе единогласія мы Ц К для новотаціи новыхъ членовъ.

Наконецъ, просто смѣшнымъ является постановленіе о томъ, что въ случаѣ рѣшенія важныхъ для организаціи вопросовъ, слѣдуетъ привлекать съ *совѣщательнымъ* голосомъ и рай нныхъ работниковъ, *если консультація этому не мѣшаетъ*. Весь строй мѣстныхъ организацій, отношеніи внутри ихъ, организація центровъ — все остается по старому, какъ будто мы ничего не видѣли и передъ нами не почти двухъ послѣднихъ лѣтъ. Ганнибаловскимъ, можетъ рѣшеніемъ III съѣзда и рѣшеніемъ конференціи руководящаго центра является, поскольку конференція, утвердивъ планъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, строитъ партійную организацію на нѣсколько новыхъ болѣ широкихъ основахъ. Подробныя поясненія ко организаціонному уставу мы найдемъ въ слѣдующихъ письмахъ. Что насается тактическихъ разногласій, то *всѣ*, на примѣненіи которыхъ настаивали мы, уничтожаетъ Ц К, то устраняетъ въ такомъ мы ея были и наличными — въ смягченной и выраженной и формулировкѣ — Поетъ склонъ члены Организаціонной Комиссіи и рѣшеніи конференціи приступили къ самымъ переговорамъ Ц К и Р. Г. Единственнымъ образомъ вопросъ, что, съ которой стороны, существуетъ ли партія, представленная на данномъ намъ основаніи, готовъ ли онъ, а съ другой — мы, соединившіеся на нашей конференціи, готовы ли мы принять ихъ въ себя, что по принятіи ихъ нами послѣдняго „III съѣзда" партійными не будетъ ни почвы для новыхъ, и т. е. фактическаго существованія двухъ самостоятельныхъ организованныхъ фракцій, имѣющихъ общую программу и тактическія линіи Р С Д Р Ц чтобы, кромѣ этой программы и этихъ линій, какія возможности потомъ слиянія обѣихъ частей, не останется. Обсудить публичную платформу, которая, *въ новыя взаимныя уступки*, могла бы быть принята на этихъ основахъ (2) выработать общую платформу какъ для Орг Ком, такъ и для Ц К общую объявить нашу полемику Кромѣ того, мы предложили Ц К обратить особое вниманіе, какъ и всѣ мѣстныя организаціи, на предложеніе имъ внутри самихъ организаціи въ соглашеніи при совмѣстной работы. Наконецъ, мы указали на то, что наши условія формальныя предложенія объединенія были очень хороши, если бы организація такъ называемаго „большинства" не претендовала противъ всѣхъ очень большой частью партіи не представлять всю партію въ цѣломъ. Мы предложили Ц. К., чтобы онъ, подобно намъ, предложилъ мѣстнымъ организаціямъ высказаться на спискѣ заголовка „Ц. О." на газетѣ „Пролетарій". Не всѣ наши предложенія Ц. К. отвѣтилъ уклончиво, говоря, что намѣченный нами путь слишкомъ длиненъ, что этому будутъ мѣшать „дрязги и сплетни" и предложилъ намъ новоотацію въ Ц. К. и Ц. О. Само собой разумѣется, что мы не могли на это согласиться, такъ какъ это противорѣчитъ нашей основной точкѣ зрѣнія, которую мы рзчили и тогда поведетъ Ц. К. Мы указали на то, что единственный возможный путь къ объединенію есть нами указанный, что механически слить двѣ части партіи, создавшія уже свои особыя организаціи, съ опредѣленными установившимися отношеніями въ нихъ, съ опредѣленными методами работы, что думать слить такія двѣ части партіи сразу, путемъ циркулярнаго разворженія, было бы бюрократизмомъ и утопіей. Мы указали на то, что только въ процессѣ совмѣстной работы, развивающей всѣми членами партіи, на почвѣ истинныхъ соглашеній, созовутся нѣкоторыя времежуточныя формы и взаимныя приспособленія отдѣльныхъ работниковъ, которыя и приведутъ къ полному организаціонному сліянію, что необходимы взаимныя уступки, а не волненіе одной части другой, что предлагаемъ Ц К., и что мы жлемъ свидѣтельствъ примирительной полатаки „большинства" ни мы лишь увѣренія на словахъ, а въ видѣ опредѣленныхъ волитическихъ шаговъ и открытыхъ заявленій передъ лицомъ всей партіи, такъ какъ до сихъ поръ мы видѣли съ ихъ стороны лишь стремленіе къ расколу. (Статья „Впередъ", дѣятельность Б. К. Б., отказъ его отъ переговоровъ, отказъ превратить съѣздъ въ конференцію и т. д.)

Когда, такимъ образомъ, нами былъ вполнѣ опредѣленно поставленъ вопросъ о соглашеніи, то товарищъ изъ Ц. К. отвѣтилъ, что не считаетъ возможнымъ говорить съ нами, какъ со стороной, такъ какъ еще нежавно, пойтучи на то нами наши организаціи. Но качествѣ же немедленно о соглашеній они предложили намъ, чтобы наъ экземпляри „Искры" выдаваліъ литература „большевиковъ", дѣшевымъ въ Россію и чтобы транспортъ перевозилъ литературу и намъ и имъ. Мы отвѣтили, что напередъ можемъ обѣщать, что съ нашей стороны не будетъ никакихъ препятствій для соглашеній во обѣла технической, но оно можетъ быть лишь результатомъ соглашенія по поводу вообще объединительной политики. Мы разстались, рѣшивъ встрѣтиться въ Петербургѣ. Одинъ товарищъ, находящійся въ Петербургѣ, уже бесѣдовалъ о томъ съ членомъ Ц. К., но по его мнѣнію эта бесѣда почти приблизительно того же характеру, что и переговоры въ Женевѣ. Товарищи изъ Ц К признаютъ объединеніе лишь при условіи организаціи „Изъ съѣзда" и его работъ. Изъ прилагаемаго открытаго письма Ц К. товарищи видятъ, что и здѣсь они приглашаютъ насъ объединиться на „Ихъ организаціонныхъ началахъ", которыя даны III съѣздомъ". Конечно, слѣдуетъ ориентироваться то, что они рѣшили вступить въ соглашеніе на мѣстахъ и мы еще дать напоминаемъ товарищамъ о необходимости написать съ ними соглашеній тамъ, гдѣ существуетъ организаціи „большинства". Характерно то, что члены Ц К. находятъ, что фракціонныя пристрастія

городовой, а сзади два солдата с ружьями в руках. По обе стороны улицы спешили в толпе, она двигается быстрее обыкновенного. Въ разных местах слышны крики: „шпіонъ, шпіонъ!“ Шествіе по середине улицы продолжается. Доходитъ до следующей пары солдатъ. Первая пара уходитъ къ своему посту, а вторая продолжаетъ путь впередъ. Кортежъ приближается къ участку, где стоитъ карета въ частой решетке. „Штатскій“ якобы арестованный, водворяется внутри кареты. Захлопывается дверца и съ наружной стороны ея устанавливается два городовыхъ. Карета удаляется. Публика смотритъ ей вслѣдъ и расходится.

Тяжелыя полицейскія условія вызвали у пролетаріата образованіе особой формы самозащиты. Какъ улицъ густая толпа. Идетъ оживленная личность. Къ толпы выдѣляется 2-3 человѣка. Они настойчиво приглашаютъ эту личность слѣдовать за нимъ. Для большей убѣдительности показывается револьверъ. Личность сопротивляется. Въ воротахъ сосѣдняго дома ее тщательно обыскиваютъ. Когда нечего подозрительнаго не найдено, личность отпускается, къ противъ случай слѣдуетъ одинъ, два, выстрѣлъ, и личность обезврежена навсегда.

Мѣстная хроника почти ежедневно, иногда даже утромъ и вечеромъ, сообщаетъ, что на такой то улицѣ убитъ такой то. Непріятное слово „шпіонъ“ не произносится, но даже изъ текста газетнаго сообщенія можно понять, что это отправился къ праотцамъ.

К вечернему стаду. Сообщаемъ фамиліи офицеровъ, „отличившихся“ при подавленіи гдесного возстанія: офицеры Камайловскаго полка: штабсъ-капитанъ Лобейко, командиръ первой роты, капитанъ Квинскій, командиръ второй роты, капитанъ Александровъ, командиръ шестой роты, капитанъ Виноловъ, командиръ 16 роты; командиръ Дунайскаго полка — полковникъ Присенко.

Бѣлостокъ. Воскресенье, 31 іюня. Вчера изъ субботу 30-го, въ день рожденія „царскаго убійцы“, какъ принято его называть, паст, вместо давно ждимой волетаты и, порваны другимъ сюрпризъ не весѣе кошмарными кровавыя бойни, избіеніе нападающихъ — нарядъ безоружныхъ гражданъ повергли въ ужасъ и отчаяніе все населеніе города. Ужасъ и отчаяніе! Полное осѣваніе базилія, безумно палять всю ту пучину озлобленія, которая на кочетъ въ груди, — положеніе въ военной степени тяжелое, почти безысходное. Вотъ описаніе всего происшедшаго.

За послѣднія недѣли были брошены двѣ бомбы, имѣвшія цѣлью прервать достославное существованіе шефа гор.да. Это первой неудачей послѣдовало ряд усиленіе обитателей рабочаго квартала, ороговжавшееся [illegible] что не слишкомъ долго и оканчивается не слишкомъ многихъ [illegible]. Вторая бомба была неравномѣрно удачнѣе: шефъ былъ раненъ чуть ли не въ сто двадцати мѣстахъ, завѣдомъ уже другихъ, а пъ отвѣтъ на это полнѣйшее спокойствіе: ни разстрѣливанія, даже ни арестовъ, что имъ недѣли болѣе обозрѣло всѣхъ, оживило, внушило больше вѣру въ себя и въ свою работу. Но со вчерашняго дня картина совсѣмъ другая. Надо сказать, что со времени „бомбъ“ по всѣмъ улицамъ разставлены патрули, а какъ по секрету отдано приказъ стрѣлять въ кого ошибо при малѣйшемъ поводѣ со стороны населенія, особенно если послѣднее попытается на неприкосновенность сторожевыхъ солдатъ. К вотъ въ субботу поводъ былъ данъ. На бержѣ собрались рабочій мобильной кучкой, ждали стечения большой толпы, рѣчей (въ тотъ не день въ пятнадцати синагогахъ говорили ораторы, изъ нѣкоторыхъ произнесены были блестящія рѣчи. Присутствовавшіе, растерганные до слезъ, пожимала ораторамъ руки, но не осмѣливаясь открыто принять предложенную вами резолюцію). Но лишь только солдаты заклѣпали стечение народа на одномъ пунктѣ, они потребовали, чтобы разошлись. Большинство исполнило это требованіе, такъ какъ прилично созвонили, что было бы безуміемъ нѣсколькимъ десятками безоружныхъ людей оказывать сопротивленіе солдатамъ, которые содержатъ теперь въ рукахъ городовыхъ. Однако, нѣсколько молодыхъ осталось на мѣстѣ и одинъ. Не смотря на то, что солдаты нѣсколько разъ повторили свое требованіе разойтись, важелъ, что онъ не уйдетъ. Солдаты выстрѣлили, и нашъ молодецъ палъ тутъ же. Послѣ этого убійства и въ отвѣтъ на него была брошена бомба тутъ же, черезъ десять минутъ послѣ выстрѣла. Солдатъ раненыхъ нѣтъ, говорятъ, было нѣсколько убитыхъ, но по точности неизвѣстно ничего по этому поводу. За то частныхъ лицъ, говорятъ, убито чиловѣкъ восемь. Бомба послужила сигналомъ. Солдаты открыли пальбу. Народъ разбѣжался. Тогда солдаты стали забираться въ переулки, во дворы, въ дома, стрѣляли во всѣхъ, кто ни попадался имъ подъ руку: здѣсь въ отца, возвращавшагося съ гуляній съ дѣтьми, тутъ въ старика, шедшаго въ синагогу, тамъ въ двѣнадцатилѣтняго мальчика, игравшаго на улицѣ. Въ одномъ домѣ пуля разможжила черепъ старику сидѣвшему за талмудомъ, въ другомъ пропила черезъ окно больной женщины; вотъ лежитъ дѣвушка убитая, но жизнь еще бьется въ ней; несчастная мать хочетъ прабудиться къ своему ребенку, подать ему помощь, облегчить страданія послѣднихъ минутъ, но пуля тутъ же сражаетъ ее, и она падаетъ мертвая на трупъ дочери. Въ другомъ мѣстѣ сынъ хочетъ оздоѣть къ умирающему отцу — выстрѣлъ, — и онъ полкошенный падаетъ возлѣ отца. Павшимъ нельзя подавать помощи, врачей не допускаютъ къ нимъ, родныхъ или посторонихъ, кто хотѣлъ подать помощь умирающимъ, застрѣливаютъ, не давая себѣ труда ихъ разгонять. На улицахъ ни души. Едва кто покажется — сейчасъ стрѣляютъ. По проходятъ часы, дуаютъ, а объ стрѣлять больше не будутъ, выслѣживаютъ изъ засадъ, и только этого только и ждутъ. Опять выстрѣлы — опять многочисленныя жертвы: вотъ мать возвращается изъ аптеки съ скляночками и пузырьками; вотъ горничная, посланная на почту — неванныя жертвы дикой алчучки; вотъ старикъ, идущій въ синагогу, его загоняютъ изъ сѣна и тамъ пристрѣливаютъ; тамъ дряхлая старуха, здѣсь молодая дѣвушка, и такъ весь день отъ двухъ часовъ дня до поздней ночи. Убитыхъ не позволяютъ уносить, они остаются тамъ ночь на улицѣ и только къ утру ихъ, какъ собакъ, сваливаютъ въ телѣга и везутъ на кладбище. Но тутъ отдается приказаніе везти трупы обратно въ больничный дворъ. Ужасенъ, душу разпирающій сцены представляются въ больницахъ. Палаты переполнены ранеными, умирающими. Стоны и вопли сотрясаютъ стѣны. Ко молять о помощи, кто о смерти. На больничномъ дворѣ во время сего труда убитыхъ въ 37 человѣкъ, а такъ принесетъ трупы все новыя и новые. Тутъ же страшныя сцены матерей, женъ, дочерей, сыновей убитыхъ, каждый узнаетъ своего, каждый мечется, разражается отъ рыданій надъ дорогимъ ему трупомъ. Въ христіанской больницѣ убитыхъ пока его, имѣется со ранеными человѣкъ 15. Прибегать ко помощи убитыхъ и раненыхъ въ домахъ не предавались ограбежъ, к числа жертвъ нѣтъ. Умершихъ въ больницѣ около сорока, остальные пятеро ранены. Убитыхъ не хоронятъ въ ожиданіи губернатора, но онъ и не дуаетъ пріѣзжать. Вчего него приѣзжаетъ чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Его, видно, не ужасаетъ все происходящее, такъ какъ разгромъ, повидимому, былъ спланированный. Отъ заявляетъ отомъ города, что еще одна бомба, одинъ убитый солдатъ, и городъ будетъ сравнять съ землею. На сей разъ разстрѣливали въ отмѣ половины города изъ стечение одного дня, въ слѣдующій разъ обѣщано пустить солдатъ въ городъ на три дня для окончательнаго его разгромленія. Вотъ къ погромъ — лучше кишиневскаго, къ то что говорятъ про отрывъ солдатъ самообороны ничего не слышно, а слухъ подобное вздоръ это повсѣмъ можно. Что послѣдуетъ — неизвѣстно. Жутъ бомбы, затѣи разбѣгаются, оставляютъ городъ, это только можетъ. Сегодня — понедѣльникъ. Магазины всѣ закрыты, обывателя всеобщая забастовка, будутъ хоронить убитыхъ, а что дальше — невѣстно. Въ важномъ случаѣ можно ожидать еще худшаго. Всего ужаса нельзя себѣ представить, если не видѣть собственными глазами.

Могилевъ, 26 іюня. Въ среду поздно вечеромъ полиція начала разгонять всѣхъ гуляющихъ съ бульваровъ и тротуаровъ, не различая ни старыхъ, ни молодыхъ. Городъ былъ почти на военномъ положеніи, повсюду были разставлены патрули и спѣшенъ полный произволъ.

Въ 10 часовъ произошелъ слѣдующій печальный инцидентъ: одинъ фармацевтъ, изъ нихъ города вонной, былъ схваченъ солдатскими патрулемъ и безпощадно избитъ, такъ что черезъ два часа скончался.

27 іюля, когда узнали эту печальную вѣсть, то рѣшили пойти провожать покойника на кладбище. Такъ какъ въ этотъ день былъ еврейскій праздникъ, то полиціи была не готовѣ и никакихъ образовъ не могла всѣ придти. Но всетаки собралось человѣкъ 100. Къ собравшимся обратился помощникъ полицейскаго и слѣдующимъ словами: „Господа, если у васъ не будетъ никакихъ вигласовъ, то и противъ васъ никакихъ мѣръ не предприму“. Въ виду этихъ словъ, всѣ рѣшили держаться спокойно. Однако, какъ только процессія дошла до Мавоолеевскаго переулка, царскій опричникъ со своей бандой городовыхъ и потовъ солдатъ, во главѣ съ нѣсколькихъ офицеровъ хотѣли остановить процессію и отдѣлить катафалкъ отъ массы, но этого вы не хотѣли допустить и тутъ то началось страшное избіеніе: тотчасъ же офицеръ велѣлъ стрѣлять, выпустили 10 залповъ были прикладами. Одну дѣвицу избили такъ, что она упала въ обморокъ, одному старику разбили черепъ, говорятъ, что онъ скончался. Теперь по главнымъ улицамъ молодыхъ людей плохо одѣтыхъ не пропускаютъ и избиваютъ до смерти. Несчастіе отъ этихъ ужасы, весь городъ почти въ революціонномъ настроеніи.

Рабочій.

Тифлисъ. Ка днях былъ у насъ представитель большевистскаго Ц. К., дѣлалъ намъ докладъ о съѣздѣ и предлагалъ примиряться вообще (практическихъ предложеній на было). Мы собрали ему рабочихъ, которымъ онъ также дѣлалъ докладъ. Вотъ резолюція, принятая на этомъ собраніи.

Часть [1]) передовыхъ рабочихъ и полагаетъ тифлисск. въ количествѣ 70 человѣкъ выслушавъ докладъ представителя Ц. К. о партійныхъ разногласіяхъ, о расколѣ и объединеніи партіи, считаетъ своимъ долгомъ заявить Ц. К., что они не могутъ съ довѣріемъ относиться къ заграничнымъ Ц. К. о желаніи возстановить партійное единство, послѣ крайне субтильной для партіи похватки большевиковъ выразившейся въ цѣломъ рядѣ шаговъ, систематически разчитанныхъ на ускореніи и углубленіи раскола и закончившейся чудовищной узурпаціей власти, именуемой партійнымъ съѣздомъ. Рабочіе предлагаютъ Ц. К. въ особые большевиковъ снять съ себя питіе, положенное на нихъ т. н. III съѣздомъ, и на дѣлѣ, а не на словахъ доказать, что Ц. К. дѣйствительно дорого единство партіи. 64 за, 2 противъ, 4 возд.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Къ вопросу объ объединеніи. Въ № 11 „Пролетарія“ напечатано „Открытое письмо къ Орг. Комиссіи, избранной первой общерусской конференціей социалъ-демократическихъ работниковъ“. Письмо подписано Ц. К-томъ и трактуетъ жгучій вопросъ о возможномъ объединеніи Партіи. Пересылая это письмо до партійныхъ организацій, „Южное бюро“ (прежде работавшее при Ц. К., а нынѣ, „третьяго съѣзда“ ставшее органомъ Организаціонной Комиссіи) снабжаетъ его слѣдующимъ комментаріемъ:

„К этому письму мы считаемъ нужнымъ добавить краткій докладъ о бывшихъ еще раньше переговорахъ съ Ц. К. Первые переговоры происходили въ Женевѣ сейчасъ-же послѣ окончанія конференціи и „III съѣзда“. О нихъ мы можемъ сообщить точныя данныя, такъ какъ составитель этого письма въ нихъ участвовалъ.

Происходила они по предложенію Ц. К. Съ нашей стороны было два, а съ нихъ — два члена Ц. К. и одинъ товарищъ большевикъ изъ мѣстныхъ работниковъ. Такъ какъ тогда не было еще ни печати резолюцій „III съѣзда“ и конференціи, то мы предложили предварительно ознакомить другъ друга съ рѣшеніями съѣзда и конференціи. Товарищъ изъ Ц. К. изложилъ организаціонный уставъ, принятый на „III съѣздѣ“, старательно оттѣнилъ тѣ пункты, которые, по его мнѣнію, являются существенной уступкой взглядамъ меньшинства и дѣлаютъ практическіе шагъ къ демократизаціи нашего организаціоннаго строя. Наиболѣе существеннымъ и дѣйствительно демократическимъ изъ всѣхъ этихъ пунктовъ является право каждой организаціи издавать партійную литературу. Что же касается остальныхъ пунктовъ, то при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи она теряютъ всякую демократическую сущность. Регламентація транспорта имѣетъ чрезвычайно слабое практическое значеніе. Права перферіи по прежнему ограничены. Мѣстный комитетъ можетъ быть реорганизованъ только при согласіи на это 2/3 Ц. К., хотя бы этой реорганизаціи требовала 1/3 перферіи или даже вся перферія. „Побѣда Россіи надъ заграницей“, на которую ссылались члены Ц. К. во время переговоровъ, имѣя въ виду существованіе одного партійнаго центра, тоже болѣе, чѣмъ сомнительна, если принять во вниманіе: 1) Выступку смѣшь вмѣсть вслѣдствіе арестовъ русской части Ц. К.; 2) Единогласіе отвѣтственности редакціи со стороны жающаго за границей члена Ц. К. и наконецъ, 3) Трибованіе единогласія въ Ц. К для кооптаціи новыхъ членовъ.

Наконецъ, просто смѣшными нигнется постановленіе о томъ, что въ случаѣ рѣшенія вапящихъ для организаціи вопросовъ, слѣдуетъ привлекать къ *совѣщательнымъ* голосомъ и равныхъ работниковъ, если *консиліумъ этому не помѣшаетъ*. Весь строй мѣстныхъ организацій, отношеніи внутри ихъ, организація центровъ — все остается по старому, какъ будто мы ничего по нашего не пережили за теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ. Такимъ образомъ, можетъ рѣшеніемъ III съѣзда и рѣшеніемъ конференціи существуетъ серьезное различіе, поскольку конференціи, учитывая опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, стремитъ партійную организацію на нѣсколько новыхъ болѣе широкихъ основахъ. Подробныя поясненія къ организаціонному уставу мы надѣемся дать въ слѣдующихъ письмахъ. Что касается тактическихъ резолюцій „III съѣзда“, на примѣненіе которыхъ такъ неоднократно указывалъ Ц. К., то устушчивость въ этихъ мы видѣли и видимъ только въ туманности выраженій и формулировокъ. — Цѣль доклада члена Организаціонной Комиссіи о рѣшеніяхъ конференціи приступили къ самымъ переговорамъ. Чтобы Ц. К. не ставилъ, такимъ образомъ вопросъ, что, съ одной стороны, существуетъ партія, представляемая имъ и дающая намъ возможность войти въ нее, а съ другой — мы, отколовшіяся отъ партіи которая можетъ ни чѣмъ оправдываться. Мы слѣдили, что не признаемъ такъ называемаго „III съѣзда“ партійнымъ и стоимъ на почвѣ тѣ дительности, т. е. фактическаго существованія двухъ самостоятельныхъ организованныхъ фракцій, имѣющихъ общую программу и единое знамя Р. С. Д. Р. П., что мы, горожа этой программой и этимъ знаменемъ, какъ можно скорѣе должно слиянія объихъ частей, организовались; 2) Обсудить существующую платформу, которая, *на почвѣ взаимныхъ уступокъ*, могла бы быть опять на время эта объихъ частей. 3) выработать объединительную какъ для Орг. Ком., такъ и для Ц. К. общую объединительную полетику. Кромѣ того, мы предложили Ц. К. обратиться, по возможности, ко всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ съ предложеніемъ вступить съ нашими организаціями въ соглашеніе по совмѣстной работы. Наконецъ, мы указали на то, что ни упраженіи фракціонныхъ препятствій ни объединеніи было бы очень хорошо, если бы организація такъ называемаго „большинства“ не противовала противъ воли очень большой части партіи представлять всю партію въ цѣломъ. Мы предложили Ц. К., чтобы онъ, подобно намъ, предложилъ мѣстнымъ организаціямъ высказаться на счетъ заголовка „Ц. О.“ на газетѣ „Пролетарій“. На всѣ наши предложенія Ц. К. отвѣчалъ уклончиво, говоря, что замѣченный нами путь слишкомъ длиненъ, что этому будутъ мѣшать „дрязги и сплетни“ и предложилъ намъ кооптацію въ Ц. К. в Ц. О. Само собой разумѣется, что мы не могли на это согласиться, такъ какъ это противорѣчитъ нашей неповной точкѣ зрѣнія, которую мы раньше и тогда передъ Ц. К. Мы указали на то, что единственный возможный путь къ объединенію есть наше указанный, что механически слить двѣ части партіи, создавши уже своя особыя организаціи, съ опредѣленными установившимся отношеніями въ нихъ, съ опредѣленными методами работы, что дуать слить такія двѣ части партіи сразу, путемъ циркулярнаго распоряженія, было бы бюрократическій утопіей. Мы указали на то, что только въ процессѣ совмѣстной работы, развиваемой всѣми членами партіи, на почвѣ истинныхъ соглашеній, созвавшихся нѣкоторыхъ промежуточныхъ формы и взаимныя примѣсобставовится работниковъ, которая и приведетъ къ полному организаціонному слитію, что необходимы *взаимныя уступки*, а не погашеніе одной часть другой, что предлагаемъ Ц. К., в что мы жаемъ самодѣятельстве принципіальной платтаки „большинства“ на въ видѣ уѣзрѣній на словахъ, а въ видѣ опредѣленныхъ политическихъ шаговъ в открытыхъ заявленій передъ лицомъ всей партіи, такъ какъ до сихъ поръ мы видѣли съ ихъ стороны лишь стремленіе къ расколу. (Статья ее „Впередъ“, дѣятельность Б. К. Б., отказъ его отъ перегоговоровъ, отказъ прекратить съѣздъ въ конференцію и т. д.)

Когда, тамъ образомъ, нами былъ исполнѣ опредѣленно поставленъ вопросъ о соглашеніи, то товарищъ изъ Ц. К. отвѣтилъ, что не считаетъ возможнымъ говорить съ нами, какъ со стороной, такъ какъ еще нанѣстно, пойдутъ ли на нами наши организаціи. Въ качествѣ же немедленнаго соглашенія они предложили намъ, чтобы мы экспедиціи „Искры“ выдавалось литература „большевикамъ“, дѣлящимъ въ Россію и чтобы транспортъ перевозилъ литературу у нашу и мы. Мы отвѣтили, что напередъ можемъ обѣщать, что съ нашей стороны не будетъ никакихъ препятствій для соглашеній въ области технической, но ихъ можетъ быть лишь результатомъ соглашенія по поводу вообще объединительной полетики. Мы разстались, рѣшивъ встрѣтиться въ Петербургѣ. Одинъ товарищъ, находящійся въ Петербургѣ, уже бесѣдовалъ опять съ членомъ Ц. К., но по его наложенію эта бесѣда коснется приблизительно тотъ же характеръ, что и переговоры въ Женевѣ. Товарищъ изъ Ц. К. признаетъ объединеніе лишь при условіи признанія нами „III го съѣзда“ и его работъ. Въ прилагаемомъ отвѣтномъ письма Ц. К. товарища надѣется, что и здѣсь они предлагаютъ намъ объединиться на „тѣхъ организаціонныхъ началахъ, которыя даны III съѣздомъ“. Конечно, слѣдуетъ привѣтствовать то, что они рѣшили встрѣтить соглашеніе на мѣстахъ и мы еще разъ напомнимъ товарищамъ о необходимости поспѣшить съ этими соглашеніями тамъ, гдѣ существуютъ организаціи „большинства“. Характерно то, что члены Ц. К. находятъ, что формальныхъ препятствій нѣтъ, послѣ состоявшейся конференціи *также какъ*. Очевидно, они имѣютъ ввиду постановленіе конференціи о необходимости снять полномочія съ „Искры“ и прекращеніи дѣятельности Совѣта. Они, очевидно, не замѣчаютъ, что такой же полагаетъ съ ихъ „Пролетаріи“ и претензія Ц. К. быть центромъ и для насъ, помимо нашего согласія — тожа нелѣпости формальныхъ придирательствъ для объединенія. Какъ, какъ выяснилось въ переговорахъ и какъ ясно это изъ ихъ письма (см. то его мѣсто, гдѣ они говорятъ о своемъ согласованныхъ предложеніи всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ), — Ц. К. рѣшилъ по поводу объединенія такую тактику: онъ предлагаетъ Организаціонной Комиссіи и редакціи „Искры“ кооптацію, а мѣстныя организаціи привываетъ къ сліянію на организаціонныхъ основахъ, выработанныхъ III съѣздомъ“. Если это не удастся, то во 2-ыхъ Ц. К. предлагаетъ мѣстнымъ организаціямъ вступить съ оарялелно по существующимъ кашими орг пилящимъ изъ соглашенія, — причемъ ихъ то время, какъ мы имѣемъ ввиду путемъ такаго соглашенія выработать форму организаціи и методы дѣятельности, пріемлемые для обѣихъ сторонъ, — Ц. К. смотритъ на это соглашеніе, какъ на переходный періодъ къ тому же „сліянію на организаціонныхъ основахъ, принятыхъ III съѣздомъ“.

Мы не сомнѣваемся, что бдижно то время, когда необходимость социалъ-демократическихъ и отвѣтственности наша предъ пролетаріатомъ, заставитъ его пойти дальше к согласится съ тѣмъ, что *соглашеніе* нельзя давѣнить подчиненіемъ в оно должно провѣряти на почвѣ взаимныхъ уступокъ.

Далѣе, Южное бюро сообщаетъ интересную читателю резолюцію Одесскихъ рабочихъ, примыкающихъ къ Комитету „большинства“, совершенно справедливо причисляющихъ эту резолюцію, проникнутую дѣйствительнымъ пониманіемъ методовъ, ведущихъ къ объединенію, — предложеніямъ Ц. К

Резолюція Сибирской конференціи (Продолженіе, см. № 107).

Реорганизація Сибирскаго Союза. „Принимая во вниманіе, съ одной стороны, чрезвычайно расширяющееся за послѣднее время размѣры организаціи, съ другой стороны, полнѣйшій ныньче уже прочно сложившійся мѣстныхъ комитетовъ и группъ, а также болѣе или менѣе значительную зрѣлость периферійныхъ организацій, конференція находитъ что настоящее болѣе точное опредѣленіе отношеній внутри Сибирской Союзной организаціи и признаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ для настоящаго времени нижеслѣдующій Уставъ.

1. Сибирскій Союзъ представляетъ собой не соподчиненность создѣмъ организацій, работающихъ на Сибири и утвержденныхъ областнымъ съѣздомъ. 2. Высшимъ Управленіемъ внутри Союзной Организаціи является съѣздъ представителей всѣхъ мѣстныхъ комитетовъ. Этотъ областной съѣздъ, выражаетъ ближайшія политическія задачи Сибирскаго Союза, избираетъ Союзный Комитетъ и поручаетъ на общепартійные съѣзды. 3. Съѣздъ созываетсяся союзнымъ Комитетомъ, по крайней мѣрѣ одинъ раза въ полугодъ. Союзный Комитетъ обязанъ не позднѣе мѣсяца созвать областной съѣздъ, если созыва его потребуетъ болѣе, чѣмъ половина всѣхъ числа членовъ всѣхъ полноправныхъ организаціи. 4. На съѣздѣ имѣетъ право присутствовать съ правомъ рѣшающаго голоса: а) всѣ члены Союзнаго Комитета и б) делегаты отъ мѣстныхъ Комитетовъ. Число делегатовъ отъ мѣстныхъ комитетовъ опредѣляется каждый разъ Союзнымъ Комитетомъ равномѣрно, но не менѣе двухъ отъ каждаго. *Примѣчаніе 1-е.* Каждый комитетъ, а также каждая организація периферіи имѣетъ право послать на областной съѣздъ столько изъ числа членовъ (числа утвержденнаго на каждый случай Союзнымъ Комитетомъ) съ правомъ совѣщательнаго голоса, *Примѣчаніе 2-е.* Каждый членъ мѣстнаго комитета, не присутствующій лично на съѣздѣ, имѣетъ право послать на съѣздъ заочно съ выраженіемъ своего мнѣнія по всѣмъ вопросамъ порядка дня (который должень быть поставленъ С. К. всѣмъ организаціямъ равно выбора комитетскихъ делегатовъ), имѣющій и указаніе кандидатовъ въ Союзный Комитетъ и делегатовъ на общепартійный съѣздъ, при чемъ эти заочные обязательно прочитанные на съѣздѣ должны играть роль совѣщательныхъ голосовъ. 5. Союзный Комитетъ является руководящимъ политическимъ центромъ въ областной работѣ, организуетъ и ведетъ предприятія, имѣющія общеобластное значеніе, распредѣляетъ силы и средства Союза и является отвѣтственнымъ редакторомъ областного органа. *Примѣчаніе* Въ члены союзнаго комитета приглашаютъ участіе на мѣстной работѣ. 6). Кромѣ съѣздовъ Союзный Комитетъ организуетъ возможно чаще болѣе или менѣе широкія конференціи, какъ общесибирскія, такъ и мѣстныя, на которыя должны приглашаться равнымъ образомъ, сознательные социалъ-демократическіе работники съ цѣлью коллективнаго обсужденія главнѣйшихъ вопросовъ какъ политической, такъ и партійной жизни. 7. Въ случаѣ полнаго провала С. К. вышеплатаму созыва съѣзда для набранія новаго С. К. беретъ на себя одинъ изъ

[1]) По условію, предложенному докладчикомъ изъ Ц. К., на собраніи могла присутствовать, къ сожалѣнію, только часть передовыхъ рабочихъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ.

комитетов. 8. Въ случаѣ частичнаго провала С. К. имѣетъ право кооптировать новыхъ членовъ, если въ С. К. остается не менѣе трехъ членовъ его. 9. Каждый мѣстный комитетъ долженъ быть распущенъ Союзнымъ Комитетомъ, если распущенія его потребуетъ полезная организованной периферіи (подкомитета). *Примѣчаніе.* Подъ организованной периферіей, намъ въ данномъ мѣстѣ устно, такія и въ другихъ мѣстахъ, подразумѣвается болѣе или менѣе широкая группа работниковъ, имѣющихъ устойчивый, съ постояннымъ составомъ, такъ сказать, верхній этажъ комитетской организаціи, имѣющая роль подкомитета; этотъ подкомитетъ выполняетъ всю мѣстную соціалъ-демократическую работу, при непосредственномъ участіи въ руководствѣ комитета. Подкомитетъ составляется по возможности изъ рабочихъ, принимающихъ дѣятельное участіе въ пропагандѣ и агитаціи и имѣетъ ближайшимъ резервуаромъ для пополненія комитета. 10. Сильна проявившейся или распущенный комитетъ вновь организуется С. К. съ согласія большинства организованной периферіи тамъ, гдѣ уже таковая имѣется. 11. С. К. имѣетъ право вводить своихъ членовъ въ каждый мѣстный комитетъ. Членъ Союзнаго Комитета является тѣмъ самымъ членомъ каждаго мѣстнаго комитета, въ которомъ онъ является на работу. По требованію большинства членовъ комитета С. К. обязанъ отозвать своего представителя или замѣнить его другимъ. 12. С. К. можетъ вводить въ комитетъ членовъ комитетовъ другихъ городовъ, передвинувшихся въ своего мѣста, если большинство даннаго комитета не протестуетъ противъ этого ввода. 13. Возникшія недоразумѣнія между комитетомъ и организованной периферіей разрѣшаются С. К., областной съѣздъ разбираетъ недоразумѣнія между С. К. съ одной стороны и комитетомъ или периферіей съ другой. 14. Всякая мѣстная организація или комитетъ представляетъ въ С. К. подробный отчетъ, по возможности не рѣже одного раза въ мѣсяцъ. 15. Кооптація, какъ и исключеніе членовъ, какъ въ мѣстныхъ комитетахъ, такъ и въ организованныхъ периферіяхъ, производится по правиламъ, устанавливаемымъ самими комитетами и сами периферіями. 16. Правильно смѣна Комитета на мѣстныя группами или иными организаціями, входящими въ составъ Сибирскаго Союза, принадлежитъ областному съѣзду. 17. Цѣлью отдѣльныхъ представительствъ на Сибирскихъ областныхъ съѣздахъ за вновь организовавшіяся соціалъ-демократическія группы утверждается съѣздомъ. 18. Право организованныхъ периферій (подкомитетовъ) выбирать имѣетъ съ комитетами представителей на общесибирскій и партійные съѣзды и право избирать кооптеты вожетъ быть утверждено только областнымъ съѣздомъ.

О всеобщей политической стачкѣ. При обсужденіи въ порядкѣ дня ближайшихъ задачъ Сибирской Союзной конференціей была принята по вопросу о всеобщей политической стачкѣ по линіи сибирской дороги слѣдующая резолюція: „Исходя изъ того, что 1) революціонное движеніе, особенно сильно разгорѣвшееся въ январскіе дни, насколько не затихло съ тѣхъ поръ, лишь рѣзкая возстаническая форма его переходитъ въ хроническую, но за то болѣе упорную — постоянную, что 2) послѣдній военный разгромъ, имѣвшій мѣсто въ Тихомъ Океанѣ, сдѣлалъ войну явно безнадежной и невыносимой даже для наиболѣе темной части крестьянскаго населенія въ солдатскихъ массъ и что 3) идея всеобщей политической забастовки по линіи Сибирской дороги, направленной противъ войны, уже сдѣлалась болѣе или менѣе популярной въ широкихъ массахъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, исходя изъ всего этого конференція Сибирскихъ соціалъ-демократическихъ работниковъ настоятельно рекомендуетъ мѣстнымъ комитетамъ дѣятельно продолжать агитацію въ этомъ направленіи, дабы взять — въ каждый данный моментъ — шансы имѣющаяся въ поддержать всенародное возстаніе всеобщей забастовкой или же всякое стихійно возникшее движеніе среди сибирскихъ рабочихъ, какъ на экономической, такъ и на политической почвѣ поддержать, расширить и обратить по возможности забастовку, направленную противъ войны. Для этого конференція рекомендуетъ а) какъ мѣстнымъ такъ и областнымъ агентамъ по линіи тѣсно связываться съ идеей политической всеобщей политической стачки, б) заинтересовывать въ дѣлѣ подготовленія забастовки всѣ силы одной рожнаго населенія, въ особенности же крестьянъ и в) предпринять вѣры съ практическому объединенію на почвѣ организаціи всеобщей стачки, какъ рабочихъ, такъ и служащихъ по линіи сибирской дороги (такимъ вѣрами могутъ быть, напримѣръ: выборы отъ рабочихъ представителей и посылка ихъ въ сосѣднія мастерскія или депо съ ихъ работниками на массовыхъ резолюціями по вопросу о всеобщей стачкѣ; организація съѣздовъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ и служащихъ для обсужденія этого дѣла; организація спеціально для этой цѣли боевыхъ кассъ и т. п.).

Конференція сѣверно-кавказскихъ организацій. На состоявшейся въ іюлѣ конференціи организацій Кубанскаго Комитета рѣшено, въ виду расширенія работъ, раздѣлить организацію на три отдѣльныхъ комитета: 1) Черноморскій (Новороссійскъ съ группами въ Анапѣ, Геленджикѣ и др.); 2) Кубанскій (Екатеринодаръ съ группами Армавира и, Майкопской, Тихорѣцкой, Кавказской и др.) и 3) Ставропольскій. Эти 3 комитета должны составить Сѣверно Кавказскій областной комитетъ, въ составъ котораго приглашается войти, сверхъ того, Терско-Дагестанскій Комитетъ, до сихъ поръ входившій въ союзъ дагестанскихъ организацій. Конференція занималась обсужденіемъ резолюцій вайской общепартійной конференціи и вынесла одобреніе имъ. Болѣе подробный отчетъ о работахъ конференціи сообщимъ въ ближайшемъ будущемъ. Пока ограничимся нѣкоторыми сообщеніями изъ отчетахъ организацій. **Число организованныхъ. Новороссійскъ** — 435 чел., Ейскъ — 35, Тихорѣцкая 20 Ставрополь — 100, Екатеринодаръ — 80, Майкопъ — 40, Кавказская—150 Армавиръ — 250, С.-Д. Группа Кубанскихъ казаковъ — 55, Итого 1155 человѣкъ. Организація возникла въ хронологическомъ порядкѣ): въ 1904 г. Новороссійская въ мартѣ, Кавказская — въ маѣ, Ставрополь въ августѣ, Тихорѣцкая и Армавиръ — въ августѣ, Майкопская — осенью, въ 1905 г. Казачья группа въ мартѣ, Ейская и Екатеринодарская въ 1905 г. Комитетъ началъ свою дѣятельность въ январѣ 1904 г. Бюджетъ Комитета за полгода (съ 1-го января по 1-го іюня) составилъ 1600, бюджетъ группъ: Новороссійской 1430, Майкопской — 350, Армавирской 800, Кавказской — 800, группа Кубанскихъ казаковъ — 300, Ставропольской — 350 Ейск й — 340. Бюджетъ Екатеринодарской группы (за іюнь 1905 г.) — 125 р. О бюджетѣ Тихорѣцкой группы нѣтъ данныхъ.

Издательская дѣятельность велась при помощи слѣдующихъ техническихъ средствъ: двѣ типографіи, одного мимеографа, 15 гектографовъ и одной пишущей машинки. За ½ года издано листковъ: Кубанскимъ комитетомъ 60.000); группами: Новороссійскъ 5.500, Ейскъ 9000, Ставропольской 2000 Екатеринодарской 4000, Майкопской 2000, Кавказской 1000, Армавирской 10,000 Казачьей — 5000. Итого 98.500.

Въ районѣ Кубанскаго Комитета партіи приходилось сталкиваться съ слѣдующими революціонными организаціями: 1) „Дро шакъ" — въ Армавирѣ (объ ея силахъ данныхъ не имѣется) 2) Партія Соціалистовъ Революціонеровъ въ 10 рабочихъ въ Новороссійскѣ и 2-3 въ Екатеринодарѣ. 3) Революціонная Украинская Партія (5 рабочихъ въ Екатеринодарѣ). За этимъ ничтожнымъ исключеніемъ, вся революціонная борьба въ Кубанской и Черноморской области и Ставропольской губерніи является нашими организаціями.

Выпускъ № 4 органа нашихъ кавказскихъ товарищей: „Социалъ-Демократъ" (17/30 іюня). Содержаніе: 1) Демократія и соціалъ-демократія; 2) Либералы у власти. 3) Самодержавіе и соціалъ-демократія. 4) Партійная реорганизація въ Грузіи. 5) Внутреннее обозрѣніе 6) Ал. Цулукидзе (некрологъ) 7) Письмо изъ за границы 8) К. Каутскій о „большинствѣ". 9) Изъ прессы 10 К пресло денніе. 11) Изъ партіи.

Вторая конференція Донецкаго Союза. На состоявшейся въ іюнѣ 2 я конференціи Донецкаго Союза приняты резолюціи.

I. По отношенію къ III съѣзду: а) Второй съѣздъ и гибельныя его послѣдствія въ достаточной степени показали, какъ не должны организоваться съѣзды. Въ виду того, что III съѣздъ ни отличается ни существу своей организаціи отъ II, именно: не представляетъ имѣнія партій, онъ не считается партійнымъ съѣздомъ по существу (единогласно). в) Онъ не партійный съѣздъ формальной стороны, ибо нарушилъ уставъ II съѣзда Партіи (7-ю голосами противъ одного). II. Организаціонный уставъ, выработанный на общерусской конференціи, принять единогласно. III. О вооруженномъ возстаніи — единогласно принята резолюція общерусской конференціи. Обращается особое вниманіе на ту резолюцію о вооруженіи, которая была выработана комиссіей, но не рѣшенная конференціей. IV О нашемъ участіи во временномъ правительствѣ. Резолюція общерусской конференціи принята 5-ю голосами противъ 2 при одномъ воздержавшемся. V. О профессіональныхъ союзахъ и стачкахъ: 1) Отношеніе профессіональныхъ союзовъ принята резолюція общерусской конференціи (7 10 голосамъ противъ одного). 2) Относительно стачекъ рекомендуется товарищамъ: а) не вызывать (вскусственно) стачекъ при отсутствіи необходимыхъ элементовъ борьбы; в) по держивать (руководить) стихійно возникающія стачки, придавая имъ политическій характеръ.

По отношенію къ образовавшему „большинствомъ" „Рудничному Союзу принято рѣшеніе: „Основой состоявшія организаціи Донецкаго Союза съ организаціями „большинства" вообще и съ Рудничнымъ Союзомъ въ частности должно служить признаніе товарищами изъ „большинства" организаціонныхъ устава, выработанныхъ на общерусской конференціи. Тактическія же разногласія не могутъ служить препятствіемъ для совѣтской работы „большинства" и „меньшинства". Конференція выработала слѣдующій уставъ Донецкаго Союза:

Уставъ Донецкаго Союза: 1) Донецкій Союзъ составляется изъ группъ и Комитета. 2) Объединяющимъ и руководящимъ центромъ Д. С. является Комитетъ. Онъ избирается на конференціи Д. С. въ количествѣ 3 членовъ съ правомъ кооптаціи. 3) Всѣ члены Комитета Д. С. работаютъ въ мѣстныхъ организаціяхъ Д. С. 4) Комитетъ издаетъ листки общаго характера, руководитъ пропагандой и агитаціей, распредѣляетъ силы Союза, сносится съ партійными организаціями и центрами. 5) Разъ въ два мѣсяца созывается конференція Д. С., на ней присутствуетъ по одному человѣку отъ каждой организаціи и представитель Комитета Д. С., каждый съ правомъ одного рѣшающаго голоса. 6) Конференція Д. С. созываются Комитетомъ. Экстренныя конференціи созываются по требованію: а) большинства группъ; в) Комитета Д. С. 7) Конференція Д. С. выбираетъ делегата на партійный съѣздъ и областныя конференціи. 8) Группы отчисляютъ Комитету Д. С 20% своего дохода на технику. 9) Группы представляютъ Комитету Д. С. каждыя двѣ недѣли отчеты о своей работѣ. Комитетъ также освѣдомляетъ группы о своей дѣятельности. Во всемъ остальномъ Д. С. руководятся уставомъ „меньшинства"

На общерусской конференціи была выработана резолюція комиссіей о возрожденіи § 3 „организовать орг ковтетахъ особый техническіе группы" спеціально занимающіеся разработкой техническихъ вопросовъ самозащиты и нападенія, а также занятіемъ добываніемъ и содержаніемъ оружія для боевыхъ отрядовъ.

Вторая конференція Д.-С обратила на нее особое вниманіе. Комитетъ Д. С. на первомъ своемъ засѣданіи рѣшилъ позаботиться организовать такую группу съ болѣе расширенными функціями, которая охватила бы не однѣ только районъ Д. С За первую недѣлю группа эта подъ названіемъ соціалъ-демократическаго союза „Арсеналъ" собрала 15 человѣкъ (165 р.) и начала сношенія, выработала схему своей дѣятельности и планъ организаціи

Резолюція. Полагая, что историческій моментъ, переживаемый нынѣ Россіей, настоятельно требуетъ отъ партіи россійскаго пролетаріата возможно болѣе полнаго единства и согласія въ борьбѣ за интересы международнаго соціализма южно-германская организація обѣихъ фракцій Р. С Д Р П. собравшись на конференцію, для выясненія путей къ скорѣйшему возстановленію партійнаго единства и — пока что — къ согласованію работы обѣихъ фракцій заграничной Участвовали делегаты организацій: Мюнхенской (больш), двухъ Гейдельбергскихъ (больш и меньш.), Дармштадтской (меньш.), Гейдельбергской (меньш), Карлсруйск а (больш) администраціи Загранич Лиги (меньш) и агенты Загранич Организаціи (больш) отъ Гейдельберга и Загр Лиги (меньш) ви Кисангенѣ Имъ присутствовали на конференціи по равнымъ причинамъ отсутствовали представители организаціи Мюнхенской (больш), Карлсруйской (меньш.) двухъ Фрейбургскихъ (больш. и меньш) и Комитета Заграничн. Организаціи (больш), причемъ означенныя организаціи по меньшо выразили свое полное сочувствіе дѣлу партійнаго объединенія и задачамъ, поставленнымъ конференціей Обсужденіе вопросы порядка дня, конференція единогласно вынесла слѣдующія резолюціи:

1 Принимая во вниманіе, какъ гибельно отражается расколъ нашей Партіи на всей ея революціонной работѣ и какими убійственными послѣдствіями грозитъ онъ при ея Нынѣшней Русской Революціи его продленіе всѣмъ международному пролетаріату; видя, далѣе, въ виду, что существующія въ нашей средѣ разногласія отнюдь не такъ глубока, чтобы оправдывать этотъ расколъ, и признавая, наконецъ, что полное и закономѣренное объединеніе Партіи возможно лишь на общепартійномъ съѣздѣ, конференція не считаетъ нужнымъ доказывать, что пока за границей не будетъ достигнуто объединеніе, необходимо согласованіе работы обѣихъ фракцій на мѣстахъ Созывъ объединительнаго съѣзда должно быть осуществлено оффиціальными уполномоченными обѣихъ фракцій, рѣшенія которыхъ по всѣмъ, что до созыва съѣзда касается, должны быть обязательны для всей Партіи. Желательно также вопреки, чтобы партійная печать, избѣгая всего, напрасно обостряющаго внутрипартійныя отношенія, вела свою полезную на чисто принципіальной почвѣ

2 Обсудивъ состояніе партійной работы за границей, конференція констатируетъ за настоятельную необходимость созыва съѣзда заграничныхъ организацій обѣихъ фракцій, съ цѣлью общаго согласованія ихъ работы, и приглашаетъ оба загранпичныхъ комитета принять всѣ необходимыя къ тому мѣры А пока ко фракціи убѣдительно просить всѣ загранпичныя организаціи забыть прошлое и уже сейчасъ по мѣрѣ возможности начать согласовывать свою практическую работу.

Заявленіе Одесской Группы

Одесская Группа счита-ть необходимымъ заявить, что газетами ко правительственныя сообщенія указаніе, будто на собраніи отъ выборныхъ представителей членъ комитета соціалистовъ-революціонеровъ — ложно На самомъ собраніи не было ни одного анархистски-настроенной с. р. Поводомъ для такого утвержденія послужила случайная причина ареста выборныхъ: на одного соціалиста-революціонера на Ланжеронѣ была устроена облава, какъ разъ въ тотъ часъ, гдѣ собрались выборные Полиція совершенно случайно накинулась на собраніе. Повидимому, правительство предполагало, что это соц.-рев должно быть присутствовать на этомъ собраніи, и воспользовалось этимъ, чтобы одержать себя въ глазахъ рабочихъ, показавъ что они „вынуждено" было арестовать собраніе на которомъ присутствовалъ такой „вредный преступникъ".

Безсовѣстность-революціонеры пользуются замѣтно плохими правительственными сообщеніемъ, съ цѣлью убѣдить, что они „руководили" движеніемъ. Мы категорически заявляемъ, что вся ихъ „дѣятельность во время событій ограничилась лишь въ 6 осенніе двухъ бомбъ, что могутъ подтвердить всѣ организаціи и всѣ участники событій.

Отвѣт. Группа Рос. Соц. Дем. Рабочей Партіи.

Вышла газетка: Николаевъ Нов. 1) Либералы у царя (вереч ень „Соц.-Дем" — 4000); 2) Какой свободы хотятъ фабрикаты (3000); 3) Крестьяне и царское правительство. 4) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ по населенію порядкамъ (1000); 5) Къ нижн.-нов. Черниговской Группы, 1) Солдатская палата (400); 2) Къ солдатамъ (400); 3) Къ крестьянамъ (оригиналъ не отмѣчанъ); 4) Ко всѣмъ гражданамъ (500); 5) Первая побѣда революціи (переиздание съ листка „Искры") Украинского Союза: 1) „Какъ отобрать землю у помѣщиковъ"? (по русски — 5000 экз.); 2) То-жа (по малороссійски — 5 0'0); 3) Программа Р. С. Д Р. П. (брошюра комментарій, печ.) Одесской Группы: 1) О положеніи рабочихъ въ порту (5000); 2) Крестьяне, въ нашъ наше слово! (5000); 3) Ко всѣмъ рабочимъ завода Ю.изуса (о 8-ми час. раб. днѣ, 70 экз.); 4) Призывъ къ поддержкѣ бастующихъ сахаозаводовъ (300); 5) Къ запаснымъ г. Одессы (1500) Объединенная орг. комитетовъ Николаева: Агитація мастеровъ за „патріотовъ" колеблетъ. Крымскаго Союза: Ко всѣмъ лишеннымъ правъ! (Листокъ „Искры"— 13 000 экз.); 2) Открытое письмо матросамъ „Потемкина" въ „Искру" (6.000); 3) Революція обще русская конференція (1500). Севастопольская Комитета. Судъ надъ матросами (5.000) Федеральной орг; Къ солдатамъ гор. Одессы (со поводу вооруженія въ матросовъ „Потемкина" — гект. 100). Денежная Кон. 1) Къ ростовскому пролетаріату (экз.); 2) Ростовская полиція за работой (печат.) Маріупольской гр. Донецкаго Союза: 1) Открытое письмо матросовъ въ „Искру" (2000 печ.); 2) „Клятва" ставтовар. (10 экз.); 3) Требованія рабочихъ зав Сойфера (гект.) Бакинтской гр. „Революція началась!" (печ 500). 2) Отчетъ за іюнь (печ.) Кавказской гр Кубанск. воен.: 1) Требованія стачечниковъ вашвайстовъ (20 р.); 3) К ъ городскимъ (600); 4) По поводу выбора стачкомъ (200) Союза банковскихъ раб.: „Ко всѣмъ казакамъ" (печ.). Тифлисскаго Нов. „Солдатскій листокъ № 1" Астраханск. Нов. 1) Бюллетень о событіяхъ (такт. 300): 2) Къ портовымъ (гект. 100). Ташкентской соц. дем. группы (съ апрѣля): 1) Долой Булыгинскую думу! (гект.); 2) Бьетъ послѣдній часъ (тем. 300); 3) Первое зал (300) 4) Да здравствуетъ военар. учрадит. собраніе (1000); 5) Къ рабочимъ (150); 6) Къ приказчикамъ о привѣтствіи (300); 7) Къ рабочимъ (150); 8) Къ солдатамъ (200); 9) Къ солдатамъ всего ташкентскаго гарнизона (200); 10) По поводу погрома (200); 11) Требованія рабочихъ (100); 12) Пора взячать! (Изд. „Искры"); 13) Революція Бакинскихъ рабочихъ во время татарскаго погрома 14) Къ рабочимъ всѣхъ странъ (Союза Партіи; 15) Царь жертвуетъ! 16) Въ бой за своб.ду! 17) Солдатская памятка! 18) 40 человѣкъ — 8 солдатъ (листокъ Сибирскаго Союза); 19) Майскія пѣсни; 20) Заявленіе петерб. выборщиковъ; 21) Ко всѣмъ ташкентскимъ рабочимъ. Томскаго Ком.: 1) Ко всѣмъ рабочимъ о началѣ всеобщей стачки; 2) Въ городскую Думу! 3) Къ солдатамъ и казакамъ (обращеніе 700 ж.д. рабочихъ в служащихъ); Извѣщеніе о предстоящемъ митингѣ (всѣ печ.) Нижегородской группы: 1) Къ левшамъ (500,; 2) Къ рабочимъ Израилов. завода, Нижегородской организаціи Нижегородской с-демократ. группы: Деревенскій листокъ (№№ 1-3 тект. по 100 экз.) Смоленская Кон: „Отарытов письмо матросовъ въ „Искру".) Рижской группы:1) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о всеобщ. стачкѣ, печ. 4000); 2) то-жа по эстонски — 250 экз); 3) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (объ іюньскихъ событіяхъ — 1000). Варшавская Нов. военно-революціонной организаціи 1) Къ солдатамъ, отправленнымъ на войну (печ. 2000): 1) Ко всѣмъ солдатамъ 3-ей гвард. дивизіи (печ. 1000); 3) Вторичное предупрежденіе (400 печ.) Итого — 75 выпусковъ — (приблизительно) 100,000 экз. „Искры": Земцы и народъ (листокъ).

Вышла брошюра „Революціонный бронепоѣздъ" (новстаніе въ Черноморскомъ флотѣ); по матеріаламъ „Искры" и „Соціалъ-демократа"; съ четырьми гравюрами. (Изд. „Искры")

Денежный отчетъ Кровавчугскаго комитета за іюнь Приходъ: съ реферата — 24 р. 75 к., случайныхъ — 71 р. 50 к., съ разбочекъ — 4 р. 65 к., на стачки — 20 р. 10 к., за литературу — 50 к., за листки (Ровны) — 7 р. 70 м., отъ механ сапож.) — 4 р. 70 в. Итого: 134 р. 90 к.

Денежный отчетъ Исполнительнаго комитета Русскаго Соціалъ-Демократическаго Общества въ Нью-Іоркѣ.

Послѣ 9-го (22 го) января 1905 г на возваніе (на англійскомъ языкѣ) „Къ американскимъ соціалистамъ", воззвавшее къ нашей дѣятельнв и представителямъ соціалистической Партіи, — откликнулось во всѣхъ партійныхъ органахъ и разослало всѣмъ секціямъ Партіи и другимъ радикальнымъ и соціалистическимъ рабочимъ организаціямъ получилось слѣдующія суммы: Чер. „New Iorker Volkszeitung" долга съ 884 16 Чер. Еврейскій „Vorwärts" 107.61. Отъ секцій и клубовъ Соціалистической Партіи 901.54 Отъ „Arbeiter „Krankea". под Sterbekasse" 690 — Отъ женскихъ Соц.-Дем фрейнеихъ 60 75 Отъ организаціи пивоваренныхъ рабочихъ 44. — Отъ рабочихъ сигарной фабрики въ Бостонѣ 49. — Отъ Рус. Соц. Дем Общества, Milwaukee Wisc. 20 — Отъ частныхъ лицъ пожертвовано 669'66. По подписнымъ листамъ собрано 146.50 Съ массовыхъ собраній 261.06. Къ 5 му (18 ое) дню поступило въ кассу всего 3.822 30. *Расходъ.* На пособіе семьѣ члена комитета въ Чамато и Мелеаузка для организаціи „Грузомъ Содѣйствія" долларъ 75 — На печатаніе воззванія и др. 15.75. Почтовые и другіе расходы 61.65. Итого 165 40. Осталось въ кассѣ 37.90 Отослано въ Лигу 3630. — Итого 3823.30 **Отослано въ Лигу** денегъ съ 1-го янв. 1905 г. Съ новогодняго бала долларъ 500. — На революцію 3630. — За литературу 170. — Всего долларъ 4300. — Изъ, что раннятся 22 145 фра.

Денежный отчетъ Берлинской Группы Партіи. (за іюнь 1905 г.) *Приходъ:* За литературу марокъ 231,55 Изъ отправку „Искры" 24.25 Выручка съ реферата 39,50. На матросовъ „Потемкина" 18,17 „Къ вооруженію" 14,20. „Одесситамъ" 10,25. Собрано на рефратѣ 8 За открытка — 55 Членскихъ взносовъ за 3 іюнь 10 — Отъ Бека р организація 8 34 Итого марокъ 364 82 *Расходъ:* Печатаніе подписныхъ листовъ марокъ 9 — Улитка стираго долга 5 — Делегату на Дрезденскую конференцію 12 — Русская экспедиція 118 85. Городская экспедиція 12 — Канцелярскіе расходы 31. — Въ долгъ ортъ уважающимъ товарищамъ 48. — Почтовые расходы по дѣламъ Партіи 41,21 Канцелярскіе расходы, разъѣзды, доклады 7,20. Въ виграшную кассу, отданы 3,50 Остатокъ на 1 августа 39 06 Итого: марокъ 364,82.

Получено отъ 13-го іюня до 28 августа. Въ партійную кассу Праб рамифр 2 00. Брешенъ 6.00. Черезъ Л. Д за рефераты 60 р 158 40 Отъ гр. С. черезъ Ст. 200.00. Изъ Чикаго отъ Р. 257 00. Отъ гр. С черезъ Ст. 300 00 Цукунфтъ клубъ Берлинъ 6 15 Отъ гр. С. черезъ Ст. 150 00. Изъ Камеръ Линдро Конго 7 00. Изъ Рейтлингенъ черезъ Фаборъ 25 00 Черезъ Соя 60 00 Отъ Б К. на мумзы партіи 60 00. Въ кольцу Кр Кчесса 20 м. 25,00 Отъ М для партіи 2 00 О т Б 19 34 Іакобъ Фрейнъ Берлинъ 96 м. 116.00. Изъ Дрешдена за лекц. отъ Р. 20.00. Для матрос „Потемкина" № 22 А Вейсенберръ ф. 31 № 39 А Інтеграль 20 № 14. А Флензее 11. № 18 А. Мюнхена М Вилькъ 10.

[1]) Механическіе сапожники устроили кассу, 25 процентовъ передается ея организацію.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Ауэру а многимъ другимъ. На вопросы выслать вамъ „Пролетарій", экземпляровъ „Пролетаріи" отвѣчаемъ, что „посылать Пролетарій въ меньшевистскія организаціи исполнительная Партіи не считаетъ для себя возможнымъ", ибо Ц. К. не сдѣлалъ соотвѣтствующаго распоряженія. Будемъ высылать сами. **Черевину.** Пришлите новые адресъ, пишемъ по старымъ, но очевидно, безуспѣшно. **Мадамину** Б зооковенки безъ писемъ. **Ефиму** Отчего замолчали?

Ладѣ (Изъ О. — отъ Мартова). Получены обѣ письма, ратуемъ хорошо задуманнаго дѣла.

По недостатку мѣста отложены: О чет уполномоч. первой конф. Донецк. Союза, отчетъ заграничной кассы Бюро Гр.: корреспонденціи: Варшава, м. Столбцы и др.

Типографія Партіи, Rue de la Consistuyaiera 27, Genève.

комитетов. 8. Въ случаѣ частичнаго провала С. К. имѣетъ право коопгировать новыхъ членовъ, если въ С. К. остается не менѣе трехъ членовъ его. 9. Каждый мѣстный комитетъ долженъ быть распущенъ Союзнымъ Комитетомъ, если распущенія его потребуетъ половина организованной периферіи (подкомитета). *Примѣчаніе.* Подъ организованной периферіей, какъ въ данномъ мѣстѣ устава, такъ и въ другихъ мѣстахъ, подразумѣвается болѣе или менѣе широкая группа работниковъ, имѣющій устойчивый, съ постояннымъ составомъ, такъ сказать, верхній этажъ комитетской организаціи, выполняющій роль подкомитета; этотъ подкомитетъ выполняетъ кромѣ мѣстную соціалъ-демократическую работу, при непосредственномъ участіи и руководствѣ комитета. Подкомитетъ согласается по возможности изъ рабочихъ, принимающихъ дѣятельное участіе въ пропагандѣ и агитаціи и является ближайшимъ резервуаромъ для пополненія комитета. 10. Сходы провалившійся или распущенный комитетъ вновь организуется С. К. съ согласія большинства организованной периферіи тамъ, гдѣ уже такова имѣется. 11. С. К. имѣетъ право вводить своихъ членовъ въ каждый мѣстный комитетъ. Членъ Союзнаго Комитета является тѣмъ самымъ членомъ каждаго мѣстнаго комитета, въ который онъ вводится на работу. По требованію большинства членовъ комитета С. К. обязанъ отозвать своего представителя или замѣнить его другимъ. 12. С. К. можетъ вводить въ комитетъ членовъ комитетовъ другихъ городовъ, опередившихъ въ своего мѣста, если большинство даннаго комитета не протестуетъ противъ этого вводи. 13. Возникшія недоразумѣнія между комитетомъ и организованной периферіей разрѣшаются С. К., областной съѣздъ разбираетъ недоразумѣнія между С. К. съ одной стороны и комитетомъ или периферіей съ другой. 14. Всякая мѣстная организація или комитетъ представляетъ въ С. К. подробный отчетъ, по возможности не рѣже одного раза въ мѣсяцъ. 15. Коопгація, какъ и исключеніе членовъ, какъ въ мѣстныхъ комитетахъ, такъ и въ организованныхъ периферіяхъ, производится по правиламъ, устанавливаемымъ самими комитетами и самими периферіями. 16. Признаніе правъ Комитета за мѣстными группами или самыми организаціи, входящими въ составъ Сибирскаго Союза, принадлежитъ областному съѣзду. 17. Право отдѣльнаго представительства на Сибирскихъ областныхъ съѣздахъ за вновь организовавшимися соціалъ-демократическими группами утверждается съѣздомъ. 18. Право организованныхъ периферій (подкомитетовъ) выбирать мѣстъ съ комитетами представителей на общесибирскіе и партійные съѣзды и право избирать комитеты можетъ быть утверждено только областнымъ съѣздомъ.

О всеобщей политической стачкѣ. При обсужденіи изъ порядкѣ дня ближайшихъ задачъ Сибирской Союзной конференціей была принята по вопросу о всеобщей политической стачкѣ во линіи сибирской дороги слѣдующая резолюція: „Исходя изъ того, что 1) революціонное движеніе, особенно сильно разгорѣвшееся въ январскіе дни, имѣетъ ни ослабло съ тѣхъ поръ, лишь рѣзкая повстанческая форма его перешлаетъ въ хронически, но за то болѣе упорную — постоянную, что 2) послѣдній военный разгромъ, имѣвшій мѣсто въ Тихомъ Океанѣ, сдѣлалъ войну лишь безнадежной и непопулярной даже для наиболѣе темной части крестьянскаго населенія и солдатскихъ массъ и что 3) идея всеобщей политической забастовки по линіи Сибирской дороги, направленной противъ войны, уже сдѣлалась болѣе или менѣе популярной въ широкихъ массахъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, исходя изъ всего этого конференція Сибирскихъ соціалъ-демократическихъ работниковъ настоятельно рекомендуетъ мѣстнымъ комитетамъ дѣятельно продолжать агитацію въ этомъ направленіи, дабы имѣть — въ каждый данный моментъ — шансы внѣшняго и поддержать всякимъ общенародное возстаніе всеобщей забастовкой или же всякое стихійно возникшее движеніе среди сибирскихъ рабочихъ, какъ на низовомъ, такъ и на политическомъ полѣ поддержать, расширить и обратить во всеобщую забастовку, направленную противъ войны. Для этого конференція рекомендуетъ а) какъ мѣстную такъ и областную агитацію, по возможности тѣсно связывать съ идеей подготовки всеобщей политической стачки, б) заинтересованнымъ въ дѣлѣ подготовленія забастовки всѣ силы прим рожнаго населенія, въ особенности крестьянъ и в) предпринять мѣры къ практическому объединенію на почвѣ организаціи всеобщей стачки, — какъ рабочихъ, такъ и служащихъ по линіи сибирской дороги (такими мѣрами могутъ быть, напримѣръ: выборы отъ рабочихъ представителей и посылка ихъ въ сосѣднія мастерскія или депо съ разработанными на высокихъ резолюціями по вопросу о всеобщей стачкѣ; организація съѣздовъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ и служащихъ для обсужденія этого акта; организація спеціально для этой цѣли боевыхъ кассъ и т. п.).

Конференція кавказо-кавказскихъ организацій. На состоявшейся въ іюлѣ конференціи организаціи Кубанскаго Комитета рѣшено, въ виду расширенія работъ, раздѣлить организацію на три отдѣльныхъ комитета: 1) Черноморскій (Новороссійскій съ группами въ Анапѣ, Геленджикѣ и др.); 2) Кубанскій (Екатеринодаръ съ группами Армавира и, Майкопской, Тихорѣцкой, Кавказской и др.) и 3) Ставропольскій. Эти 3 комитета должны составить Сѣверно-Кавказскій областной союзъ, въ составъ котораго приглашается войти, сверхъ того, Терско-Дагестанскій Комитетъ, до сихъ поръ входившій въ союзъ закавказскихъ организацій. Конференція занималась обсужденіемъ резолюцій майской общеворотайной конференціи и приняла одобреніе ихъ. Ко.кѣ подробный отчетъ о работахъ конференціи сообщимъ въ ближайшемъ будущемъ. Пока ограничимся нѣкоторыми сообщеніями изъ отчетахъ организацій. Числа организованныхъ: **Новороссійскъ** — 435 чел., Ейскъ — 25, Тихорѣцкая 20, Ставрополь — 100, Екатеринодаръ — 80. Майкопъ — 40, Кавказская—150, Армавиръ — 250, Сѣ.Д. Группа Кубанскихъ казаковъ — 55, Итого 1155 человѣкъ. Организація возникли (въ хронологическомъ порядкѣ): въ 1904 г. Новороссійская въ мартѣ, Кавказская — въ маѣ, Ставропольская — лѣтомъ, Тихорѣцкая и Армавирская — въ августѣ, Майкопская — осенью, въ 1905 г. Калаусская группа въ мартѣ, Ейская и Екатеринодарская въ 1905 г. Комитетъ началъ свою дѣятельность въ январѣ 1904 г. Бюджетъ Комитета за полгода (съ 1-го января по 1-го іюля) составилъ 1600; бюджетъ группъ: Новороссійской 1430, Майкопской — 350, Армавирской 860, Кавказской — 800, группа Кубанскихъ казаковъ — 300, Ставропольской — 350 Ейскій — 300. Бюджетъ Екатеринодарской группы (за іюнь 1905 г.) — 125 р. О бюджетѣ Тихорѣцкой группы мѣтъ данныхъ.

Издательская дѣятельность велась при помощи слѣдующихъ техническихъ средствъ: двѣ типографіи, одного мимеографа, 15 гектографовъ и одной опишущей машины. За ½ года назано листовокъ: Кубанскимъ комитетомъ 60.000; группами: Новороссійской 5 500, Ейскъ 8000, Ставропольской 2000. Екатеринодарской 4000, Майкопской 2000, Кавказской 2000, Армавирской 10,000 Кизячьей — 5000. Итого 98 500.

Въ районѣ Кубанскаго Комитета партіи приходилось сталкиваться съ слѣдующими революціонными организаціями: 1) „Дро шакъ" — въ Армавирѣ (объ ея силѣ тамъ данныхъ не имѣется) 2) Партіи Соціалистовъ Революціонеровъ (10 рабочихъ въ Коноплянской и 2-3 въ Екатеринодарѣ); 3) Революціонная Украинская Партія (5 рабочихъ въ Екатеринодарѣ). За этимъ знаточными исключеніемъ, ихъ революціонная борьба въ Кубанской и Черноморской области и Ставропольской губерніи является чужими организаціями.

Выпущ № 4 органа нашихъ кавказскихъ товарищей: „Соціалъ-Демократъ" (17/30 іюля). Содержаніе: 1) Демократія и с. ціалъ-демократія; 2) Либералы у царя. 3) Самодержавіе сегодня. 4) Партійная реорганизація въ Грузіи. 5) Внутреннее обозрѣніе 6) Аз. Цулукидзе (некрологъ. 7) Письмо изъ за границы. 8) К. Каутскій о „большинствѣ". 9) Изъ прессы. 10 Корреспонденціи. 11) Изъ партіи.

Вторая конференція Донецкаго Союза. На состоявшейся въ іюнѣ 2 й конференціи Донецкаго Союза приняты резолюціи:

I. По отношенію къ III съѣзду: а) Второй съѣздъ и гибельныя его послѣдствія въ достаточной степени показали, какъ не должны организоваться съѣзды. Въ виду того, что III съѣздъ не отличается по существу своей организаціи отъ II, именно: не представляетъ мѣстныя партіи, онъ не считается партійнымъ съѣздомъ по существу (единогласно). в) Онъ не партійный съѣздъ формальной стороны, ибо нарушилъ уставъ II съѣзда Партіи (7-ю голосами противъ одного). II. Организаціонный уставъ, выработанный на общерусской конференціи, принять единогласно. III. О вооруженномъ возстаніи — единогласно принята резолюція общерусской конференціи. Обращается особое вниманіе на ту резолюцію о вооруженіи, которая была выработана вописсіей, но не разсмотрѣна конференціей. IV. О нашемъ участіи во временномъ правительствѣ. Резолюція общерусской конференціи принята 5-ю голосами противъ 2 при одномъ воздержавшемся. V. О профессіональныхъ союзахъ и стачкахъ: 1) О профессіональныхъ союзахъ принята резолюція общерусской конференціи (7 10 голосами противъ одного). 2) Относительно стачекъ рекомендуется голлировать: а) не вызывать (искусственно) стачекъ при отсутствіи необходимыхъ элементовъ борьбы; и) поддерживать (руководить) стихійно-возникающія стачки, придавая имъ политическій характеръ.

По отношенію къ образованному „большинствами" „Рудничному Союзу принято рѣшеніе: „Основой соединенія организаціи Донецкаго Союза съ организаціями „большинства" вообщи и съ Рудничнымъ Союзомъ въ частности должно служить признаніе товарищами изъ „большинства" организаціонныхъ уставовъ, выработанныхъ на общерусской конференціи. Тактическія же разногласія не могутъ служить препятствіемъ для совмѣстной работы „большинства" и „меньшинства". Конференція выработала слѣдующій уставъ Донецкаго Союза:

Уставъ Донецкаго Союза: 1) Донецкій Союзъ составляется изъ группъ и Комитета. 2) Объединяющимъ и руководящимъ центромъ Д. С. является Комитетъ. Онъ избирается на конференціи Д. С. въ количествѣ 3 членовъ съ правомъ кооптаціи. 3) Всѣ члены Комитета Д. С. работаютъ въ мѣстныхъ организаціяхъ Д. С. 4) Комитетъ имѣетъ дѣятельность общаго характера, руководитъ пропагандой и агитаціей, распредѣляетъ силы Союза, сносится съ партійными организаціями и центрами. 5) Разъ въ два мѣсяца созываетъ конференціи Д. С., на нихъ присутствуетъ по одному делегату отъ каждой организаціи и представитель Комитета Д. С., каждый съ правомъ одного рѣшающаго голоса. 6) Конференціи Д. С. созываются Комитетомъ. Экстренныя конференціи созываются по требованію: а) большинства группъ; в) Комитета Д. С. 7) Конференціи Д. С. выбираютъ делегата въ партійный съѣздъ и областныя конференціи. 8) Группы отчисляютъ Комитету Д. С. 20% своего дохода на технику. 9) Группы предоставляютъ Комитету Д. С. каждый днѣ недѣли отчеты о своей работѣ. Комитетъ также освѣдомляетъ группы о своей дѣятельности. Во всемъ остальномъ Д. С. руководится уставомъ „меньшинства".

На общерусской конференціи была выработана резолюція вописсіей о вооруженіи. § 3 „организовать ера комитетахъ особыя техническія группы" спеціально занимающіяся разработкой техническихъ вопросовъ самозащиты и нападенія, а также занятіемъ добываніемъ и подготовкой оружія для боевыхъ отрядовъ.

Второй конференц и Д.-С. обратила на нее особое вниманіе. Комитетъ Д. С. на первомъ своемъ засѣданіи рѣшилъ воспользоваться организовать такую группу съ болѣе расширенными функціями, которая охватила бы не одинъ только районъ Д. С. За первую недѣлю группа эта подъ названіемъ „соціалъ-демократическаго союза „Арсеналъ" собрала 15 человѣкъ (165 р.), выработала свои правила, выработала схему своей дѣятельности и планъ организаціи.

Резолюція. Полагая, что историческій моментъ, переживаемый нынѣ Россіей, властно требуетъ отъ партій россійскаго пролетаріата возможно болѣе полнаго единства и согласія въ борьбѣ за интересы международнаго социализма южно-горнозаводскія организаціи обѣихъ фракцій Р. С. Д. Р. П. собравшись на конференцію, для изысканія путей къ скорѣйшему возстановленію партійнаго единства и — пока что — къ согласованію работы обѣихъ фракцій заграницей. Участвовавъ двадцать организацій: Юзовскій (больш.), двухъ Рыковскихъ (больш. и меньш.), Дарництадтскій (меньш.), Гейдельбергскій (меньш.), Карлсруйса й (больш.) администраціи Заграниц. Лига (меньш.) и агенты Загранич. Организаціи (больш.) въ Гейдельбергѣ и Загр. Лиги (меньш.) въ Кисингенѣ. Изъ приглашенныхъ на конференцію по разнымъ причинамъ отсутствовали представители организацій Юзовскаго (меньш.), Карлсруйскій (меньш.) двухъ Фрейбургскихъ (больш. и меньш.) и Комитета Заграничн. Организаціи (больш.), причемъ означенныя организаціи письменно выразили свое полное сочувствіе идеѣ партійнаго объединенія и заявили, постаевленныя конференціей. Обсудивши вопросы порядка дня, конференція единогласно вынесла слѣдующія резолюціи:

1. Принимая во вниманіе, какъ гибельно отражается расколъ въ нашей Партіи на всей ея революціонной работѣ и какими убійственными послѣдствіями грозитъ въ процессѣ Великой Россійской Революціи его продленіе ивому международному пролетаріату; имѣя, далѣе, въ виду, что существующія въ нашей средѣ разногласія огнюдь не та съ глубоки, чтобы оправдывать этотъ расколъ, и признавая, наконецъ, что столкое и заключенное объединеніе Партіи возможно лишь на общепартійномъ съѣздѣ, конференція въ томъ мнѣніи полагаетъ, что, пока такимъ образомъ не осуществится полное единство, необходимо согласованіе работы обѣихъ фракцій на мѣстахъ. Созывъ объединительнаго съѣзда должны быть осуществленъ официальными уполномоченными обѣихъ фракцій, рѣшенія которыхъ по всѣмъ, что до созыва съѣзда касается, должны быть обязательны для всей Партіи. Желательно также впредь, чтобы партійная печать, избѣгая всего, напрасно обостряющаго внутрипартійныя отношенія, нала свою долеиную на чисто принципіальной почвѣ.

2. Обсудивъ состояніе партійной рабо ы в границей, конференціи высказываетъ на настоятельную необходимость созвать съѣзда заграничныхъ организацій обѣихъ фракцій, съ цѣлью общаго согласованія ихъ работы, — и приглашаетъ о.ъ загранничныхъ центра принять всѣ необходимыя мѣры къ тому мѣры. А пока конференція убѣжденно ороитъ всѣ загранничныя организаціи забыть прошлое и уже сейчасъ по мѣрѣ возможности начать согласованную свою практическую работу.

Заявленіе Одинской Группы.

Одесская Группа счита-ъ необходимымъ заявить, что сдѣланное въ ораанетъственномъ сообщеніи указаніе, будто на собраніи выборныхъ присутствовали членъ комитета социалистовъ-революціонеровъ — ложно. На этомъ собраніи ни было ни одного изъ представителей с.-р. Поводомъ для такого утвержденія послужила случайная арестъ выборныхъ: на одного соціалиста-революціонера на Лимперовой была устроена облава, какъ разъ въ тотъ мѣстъ, гдѣ собрались выборные. Полиціе совершенно случайно напоролась на собраніе. Повидимому, правительство предполагало, что этотъ сходъ рек должны были присутствовать на этомъ собраніи, и сообразовалось этимъ, чтобы оарестать себя въ глазахъ рабочихъ, повидимо, что онъ „вынужденно" было арестовать собраніе, на которомъ присутствовалъ такой „важный преступникъ".

Гг. соціалисты-революціонеры пользуются завѣдомо ложными правительственными сообщеніями, съ цѣлью убѣдить, что они „руководили" движеніемъ. Мы категорически заявляемъ, что ихъ дѣятельность во время событій проявилась лишь въ 6 осяніи двухъ бомбъ. Это могутъ подтвердить всѣ организаціи и всѣ участники событій.

Отес. Группа Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Вышли изданія: Кіевскаго Ком. 1) Либералы у царя (перепечатка „Соц.-Дем." — 4000); 2) Какой свободы хотятъ фабрикантъ (3000); 3) Крестьянамъ и рабочимъ правительство. 4) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ по нанесеннымъ побѣдамъ (1000); 5) Къ нижн.-нов. Черниговской Группы, 1) Солдатская бесѣдка (400); 2) К солдатамъ (400); 3) Къ крестьянамъ (призывъ къ стачкамъ); 4) Ко всѣмъ гражданамъ (500); 5) Первая побѣда революціи (перепечатка изъ листка „Искры"). **Управленіе Союза:** 1) „Какъ отобрать землю у помѣщиковъ"? (по русски — 5000 экз.); 2) То-же (по малороссійски — 5 000); 3) Программа Р. С. Д. Р. П. (брошюра комментарій, печ.) **Одесской Группы:** 1) О положеніи рабочихъ въ порту (5000); 2) Крестьяне, къ вамъ наше слово! (5000); 3) Ко всѣмъ рабочимъ завода Юдуса (о 8-ми час. раб. дня, 70 нов.); 4) Призывъ къ подвижной благующ-ихъ самозащитѣ (300); 5) Къ запасеннымъ г. Одессы (1500) **Объединенная орг. комитетовъ Николаева:** Агитація мастеровъ за „патріотизмъ" молебенъ. **Крымскаго Союза:** Ко всѣмъ запасенныхъ рядовъ! (Листокъ „Искры" — 13 000 экз.); 2) Открытое письмо матросовъ „Потемкина" къ „Искрѣ" (6.000); 3) Резолюція обще русской конференціи (1500). **Севастопольскаго Комитета:** Сухъ нодъ матросами (5.000) **Одесскій орг;** Къ солдатамъ гор. Одессы (по поводу ихъ стрѣльбы въ матросовъ „Потемкина" — тект. 100). **Донецкаго Ком.** 1) Къ ростовскому пролетаріату (лит.); 2) Ростовская полиція за работой (печат.) **Маріупольскій гр. Донецкаго Союза:** 1) Открытое письмо матросовъ въ „Искру" (2000 печ.); 2) „Клятва" стихотвор. (100 экз.); 3) Требованія рабочихъ зам Сойбера (текст.) Бахмутскій гр. „Революція началась!" (печ 500). 2) Отчетъ за іюнь (лит.) **Кавказской гр. Кубанск. ком.:** 1) Требованія ставшихъ нашлистовъ (20.р.); 3) Къ хуторянамъ (600); 4) По поводу выбора стачкомъ (200) **Союза банковскихъ раб.:** „Ко всѣмъ запасныхъ" (лит.). **Тифлисскаго Ком.** „Солдатскій листокъ № 1" Астраханск. Ком. 1) Бюллетень о событіяхъ (текст. 300; 2) Къ портовымъ (текст. 100). **Таганрогскій** соц. дем. группы (съ апрѣля): 1) Долой Булыгинскую думу! (текст); 2) Бьетъ послѣдній часъ (тек. 300); 3) Первое мая (300) 4) Да здравствуетъ всеобщ. учредит. собраніе (1000); 5) Къ рабочимъ (150); 6) Къ призывникамъ и призывницамъ (300); 7) Къ рабочимъ (150); 8) Къ солдатамъ (200); 9) Къ солдатамъ всего таганрогскаго гарнизона (200); 10) По поводу погрома (200); 11) Требованія рабочихъ (100); 12) Пора кончать! (Изд. „Искры"); 13) Революція Балаклавскихъ рабочихъ во время татарскаго погрома 14) Къ рабочимъ всѣхъ странъ (Совѣта Партіи); 15) Царь жергруль! 16) Въ бой за свободу! 17) Солдатская памятка! 18) 40 человѣкъ — 8 лошадей (листокъ Сибирскаго Союза); 19) Майскія пѣсни; 20) Заявленіе петерб. выборщиковъ; 21) Къ всѣмъ ташкентскимъ рабочимъ. **Томскаго Ком.:** 1) Ко всѣмъ рабочимъ о началѣ всеобщей стачки; 2) Въ городскую Думу! 3) Къ солдатамъ и казакамъ (обращеніе 700 ж.д. рабочихъ и служащихъ); 4) Извѣщеніе о предстоящихъ митингѣ (всѣ печ.) **Нижегородской группы:** 1) Къ ремесленникъ (500,; 2) Къ рабочимъ Ижевскаго завода. **Ярославской** организаціи Нижегородской с-довират. группы: Дирижскій листокъ (№№ 1-3 тект. по 100 экз.) **Смоленскаго Ком:** „Открытое письмо матросовъ въ „Искру".) **Рижской группы:** 1) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (о всеобщ. стачкѣ, печ. 4000); 2) то-же по латышски — 250 экз.); 3) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (объ іюньскихъ событіяхъ — 4000). **Варшавскаго Ком.** военно-революціонной организаціи 1) Къ солдатамъ, отправляемымъ на войну (печ., 2000): 1) Ко всѣмъ солдатамъ 3-й гвард. дивизіи (печ. 1000); 3) Вторичное предупрежденіе (400 печ.) Итого — 75 выпусковъ — (приблизительно) 100,000 экз. **„Искры":** Вещь о народѣ (листокъ).

Вышла брошюра „Революціонный бринкмосъ" (новстакія изъ Черноморскаго флота); по матеріаламъ „Искры" и „Соціалъ-демократа"; съ четырьмя гравюрами. (Изд. „Искры").

Денежный отчетъ Кронштадтскаго комитета за іюнь Приходъ: съ реферата — 24 р. 75 к., случайныхъ — 71 р. 50 к., съ брошюръ — 4 р 65 к., на стачки — 20 р. 10 к., За литературу — 50 а., на листки (Ромны) — 7 р. 70 к., отъ нехая сапож.[1]) — 4 р. 70 к. Итого: 134 р. 90 к.

Денежный отчетъ Исполнительнаго Комитета Русскаго Соціалъ Демократическаго Общества въ Нью-Іоркѣ.

Послѣ 9-го (22 го) января 1905 г. на новизнѣ (на англійскомъ языкѣ) „Къ американскимъ соціалистамъ", воззваніе нашихъ дѣятелей и представителей соціалистической Партіи, — напечатанное во всѣхъ партійныхъ органахъ и разосланное всѣмъ секціямъ Партіи и другимъ радикальнымъ и соціалистическимъ рабочимъ организаціямъ получились слѣдующія суммы: Чес. „New Iorker Volkszeitung" долгъ въ 884.16 Чер. Еврейскій „Yorwärts" 107.6l. Отъ секцій и клубовъ Социалистической Партіи 901.54 Отъ „Arbeiter „Krankens- und Sterbekasse" 690.— Отъ желѣзныхъ Соц.-Дем ферейновъ 60 75 Отъ организаціи шиовареннаго рабочихъ 44.— Отъ рабочихъ сигарной фабрики въ Бостонѣ 49. — Отъ Рус. Соц. Дем Общества, Milwaukee Wisc. 20.— Отъ частныхъ лицъ пожарта вано 669.66. По подписнымъ листамъ собрано 146.50. Съ массовыхъ собраній 261.06. Къ 5-му (18 ое) авг. поступало въ кассу всего 3,822 30. *Расходы:* На пособіе члена комитета въ Чикаго и Малеруака для организаціи „Группы Содѣйствія" долларъ 75 — На пособія воззванія и др. 15.75. Почтовые и другіе расходы 61.65. Итого 155.40. Осталось въ кассѣ 37.90 Отослано въ Лигу 3630. — Итого 3823.30 **Отослано въ Лигу** деньги съ 1-го янв. 1905 г. Съ новогодняго бала долларъ 500. — На революцію 3630. — За литературу 170. — Всего долларъ 4300. — Изъ, что раннюся 22.145 фр.

Денежный отчетъ Баранинской Группы Партіи. (за іюнь 1905 г.) *Приходъ:* За литературу нарокъ 231,55. За отправку „Искры" 24.25. Выручка съ реферата 39,50. Ка матросовъ „Потемкина" 18,17. Ка вооруженіе" 14,20. „Одесситамъ" 10,25. Собрано на рефратѣ 8. За открытки — 55. Членскихъ вносовъ за іюль 10. — Отъ Бева р. организаціи 8 34 Итого нарокъ 364,82. *Расходъ:* Певатаніе подписныхъ листовъ нарокъ 9. — Уплата стараго долга 5 — Делегату на Дрезденскую конференцію 12 — Русская вкспедиція 118 85. Городская вкспедиція 12. — Канцелярскіе расходы 31. — Въ долгъ нрпзжающимъ товарищамъ 48. — Почтовые расходы по дѣлань Партіи 13,21 Канцелярскіе расходы, разсылдки, доклады 7,20. Въ эмигрантскую кассу, отданы 34,50. Остатокъ на 1 августа 39,06. Итого: нарокъ 364,82.

Получено отъ 13-го іюня до 28 августа Въ партійную кассу Прабрамсфр. 2.00. Брешевъ 6.00. Черновъ Л. Д. за брошюры 60. р. 158 40 Отъ гр. С. черезъ Ст. 200.00. Изъ Чакаго отъ Р. 257 00. Отъ гр. С черезъ Ст. 300 00. Цукунфтъ клубъ Берлинъ 6.15. Отъ гр. С. черезъ Ст. 150.00. Изъ Камера Лзеоро Кемо 7 00. Изъ Рейглунгенъ черезъ Флаборъ 25 00 Черезъ Сок. 60 00. Отъ Б К. на нужды партіи 60.00. Въ помощу Кр. Кчеся 20 м. 25,00 Отъ М. для партіи 2 00 Отъ Б 19 34. Іонобъ Фрейнъ Берлинъ 96. м. 116.00. Изъ Цриша ата аа лит. отъ Р. 20.00. **Для матрос. „Потемкина"** № 22 А Вейсельберъ фр 31 № 39 А Інтеграъ 20. № 14. А Фленеее 11. № 18. А. Мамтача М. Вѣнецъ 10.

[1]) Механическіе сапожники устроили кассу, 25 процентовъ передается въ организацію.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Ауэру и многимъ другимъ. Какъ просьбу выслать намъ „Пролетарій", ексемпляръ „Пролетарія" отвѣтимъ, что „посылать Пролетарій на нелишенскія организаціи ексемпляръ Партіи не считаетъ для себя возможнымъ", ибо Ц. К. не сдѣлалъ соотвѣтствующаго распоряженія. Будемъ высылать сами. **Черновцу.** Пришлите новый адресъ, ошиѣя по старымъ, но очевидно, безуспѣшно. **Маленку.** Б зооконнои безъ писемъ. **Ефиму** Отчего замолчали?

Лунѣ (Изъ О. — отъ Мергоза). Получены оба письма, радуемся успѣхамъ хорошо задуманнаго дѣла.

По недостатку мѣста отложены: Одесъ уководномоч. первой конф. Донецк. Союза, отчетъ Маріупольской Гр. Донецк. Союза, отчетъ нижгородской васъ Бер.д. Гр.: корреспонденціи: Варшавы, и. Столбы и др.

Типографія Партіи, Rue de la Confédération 27, Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 109. 29-го августа 1905 г. Годъ V.

NEW YORK

МИРЪ.

Когда, 19 мѣсяцевъ тому назадъ, мукденскій „патріотическій" угаръ, усердно распространяемый коронованными и некоронованными хищниками, такъ мало могъ охватить народныя массы, что приходилось полицейскими мѣрами отыскивать въ толпѣ „истинно-русскихъ" манифестантовъ, то тѣмъ менѣе тамъ могло правительство надѣяться ввести въ обманъ хоть много-нибудь мыслящихъ людей и слишкомъ долго будутъ болѣть раны, нанесенныя войною, чтобы народъ могъ забыть ихъ ради той изступленной „довязости", какую проявилъ—со стороны собственнаго почина, по крайней мѣрѣ,—г. Витте. Быть можетъ, то обстоятельство, что бывшій министръ финансовъ оказался разбойникомъ" изъ ляпсинскихъ царской бюрократіи и особенно ревнителя его нѣкій соперникъ, не переставшій, по заведенному обычаю „интриговать" оспорить него и во время недавнихъ переговоровъ въ мирѣ, быть можетъ это обстоятельство и подняло престижъ г. Витте, какъ „государственнаго человѣка", изъ рядовъ „государственныхъ мужей" всѣхъ оттѣнковъ либерализма. Но быть можетъ, его „страшіе" значеніе миръ заставитъ изъ него забыть объ его предшествующихъ, не менѣе усердныхъ, „стараніяхъ" поощрить всѣ хищническія предпріятія, вызвавшія всероссійскую пролетарскую войну. „Неорганизованный" народъ вредъ не окажется столь сильнодѣйственно забывчивымъ, и для него, т. е. не будетъ по-прежнему занимать „почетное" мѣсто въ ряду [illegible] царской дипломатіи. Правящія преобладающаго вліянія Японіи на Корею, открытіе Маньчжуріи для иностранной торговли — вотъ все, что добивалась Японія 19 мѣсяцевъ тому назадъ. Вотъ ради чего царское правительство начало войну 19 мѣсяцевъ тому назадъ. Сѣтованія интересы государства съ интересами „хозяина"-капиталиста-помѣщика, оно увѣряло, что для защиты „жизненныхъ интересовъ" страны, оно позвѣщало [illegible] самодержца, что борется за „государство на берегахъ Тихаго океана". Сотни тысячъ людей ради „борьбы за это „государство", милліарды рублей—брошены на вѣтеръ, цѣлый [illegible] погрузился на морское дно и попалъ въ плѣнъ японцамъ, что же? Японія не только добилась всего, что требовала [illegible] начала войны; она получила неизмѣримо больше. Въ Кореѣ [illegible] достигла не только преобладающаго вліянія, но поставила [illegible] свой протекторатъ. Въ Манжуріи она добилась не [illegible] „открытыхъ дверей", но полнаго очищенія ея русскими. [illegible] кромѣ того, она получила Портъ Артуръ со всѣмъ Квантуномъ, [illegible] построенной на русскія [illegible] деньги, 1900 километровъ построенной на русскія [illegible] деньги, 1900 километровъ построенной на русскія деньги [illegible] восточно-азіатской желѣзной дороги, южную половину [illegible] Сахалина. Ея флотъ вышелъ изъ войны не только не уменьшившимся, но значительно возросшимъ, благодаря взятымъ ею [illegible] русскимъ судамъ. Ей господствующее положеніе на морѣ [illegible] Тихаго Океана закрѣплено новыми союзными договорами [illegible] Англіей. И вотъ, въ виду такихъ результатовъ войны, его-[illegible] народу навалѣрмыхъ жертвъ людьми и деньгами, царь [illegible] уполномоченные выходятъ съ конференціи съ „веселымъ [illegible]" и въ своемъ неизмѣненномъ бестактномъ самомнѣніи трубятъ [illegible] міръ и своихъ великихъ „успѣхахъ"!

Почему это Россія не вся растерзана на клочки, согласно [illegible] Японіею ни нѣмъ жертвамъ войны на народъ не начала [illegible] новая колоссальная тяжесть въ видѣ военной контрибуціи; [illegible] что, слономъ, японская буржуазія, обезопасивъ всѣ [illegible] интересы, получившая въ видѣ территоріи, флота, желѣзныхъ дорогъ милліарды рублей, сытая по горло, не хочетъ [illegible] дальше войну начала еще одного мгновенія милліарда, — [illegible] именно царское правительство трубитъ о своихъ „успѣхахъ" и своемъ „побѣдѣ" въ мирѣ, [illegible]? Оно громко возвѣщаетъ о своей „побѣдѣ" въ мирѣ, потому что было на голову разбито въ войнѣ!

Напрасный трудъ! Если называть „озверинымъ" миръ, въ которомъ невиданными черпаютъ заключалось безвыходное [illegible] положеніе, то, конечно, рѣдкій изъ нынѣшнихъ договоръ такъ полно [illegible] обличалъ этого названія, какъ портзмутскій. И отъ этого противоположнаго этого названія, какъ портзмутскій. И отъ этого противоположнаго этого названія, какъ портзмутскій. И отъ этого противоположнаго

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 109. 29-го августа 1905 г. Годъ V

РУССКОЕ СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. NEW YORK. ЧИТАЛЬНЯ ВСѢХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ

МИРЪ.

Когда, 19 мѣсяцевъ тому назадъ, муромлазанный корейскій лесопромышленникъ началъ войну съ Японіей, повода къ ней видно хвастливымъ рѣчамъ. Вооружавшіе рѣшили „вогнать иконъ и хоругвей, будущіе героевъ блестящихъ пораженій—адмиралы отъ кавалеріи и сухопутные адмиралы—просили у „отечественниковъ лишь немного „терпѣнія", ровно столько, сколько нужно, чтобы добѣжать отъ Петербурга до Токіо и въ Токіо микадо вродѣ продиктовать условія мира презрѣтнымъ „макакамъ".

Не вмѣсто вобѣдоносного наступленія на Японію, пришлось „богатырямъ" вспѣшно отступать совсѣмъ въ противоположную сторону, и не въ Токіо, а въ Портсмутѣ, провинціальномъ городѣ американской республики пришлось подписывать миръ уполномоченнымъ русскаго царя. Это не мѣшаетъ нашей клики черезъ посредство печати трубить о своемъ „успѣхѣ" въ вопящей дипломатіи послѣ того, какъ выступленіе на полѣ брани ознаменовалось рядомъ непрерывныхъ пораженій.

Но если уже тогда, 19 мѣсяцевъ тому назадъ, „патріотическій" угаръ, усердно распространяемый коронованнымъ и некоронованными хищниками, такъ нало могъ охватить народныя массы, что приходилось полицейскими мѣрами отыскивать въ толпахъ трусобокъ „вародъ" пригодный для участія въ „патріотическихъ" манифестаціяхъ, то тѣмъ вспѣе теперь можетъ правительство выдѣляться вместе съ обманутъ хоть нѣкоторымъ большинствомъ болѣзни и слишкомъ долго будутъ болѣть раны, нанесенныя войною, чтобы народъ могъ забыть ихъ ради той мнимой „довкости", какую проявилъ—по его собственному мнѣнію, во крайней мѣрѣ,—г. Витте. Быть можетъ, то обстоятельство, что бывшій министръ финансовъ оказался работоспособнѣе „вникъ" изъ мошенниковъ царской бюрократіи и сдѣлавшихся ей всѣмъ соперниками, не перестаньемъ, по меньшей мѣрѣ, въ глазахъ обычаю „интриговъ" противъ него и во время ведскихъ переговоровъ о мирѣ, быть можетъ это обстоятельство и подняло престижъ г. Витте, какъ „государственнаго человѣка", на глазахъ „государственныхъ мужей" всѣхъ оттѣнковъ либерализма. Но можетъ, его „старанье" заключить миръ заставитъ насъ не забыть объ его прежнихъ трудахъ, не менѣе усердныхъ, „старанія" вооружить всѣ хищническія предпріятія, вызвавшія разоренія войну. „Неспособный" народъ предъ нами окажется столь снисходительно забывчивымъ, и для него т. витте будетъ по-прежнему занимать „почетное" мѣсто за рядомъ правящихъ преступниковъ, которые нанесли народу раны, нынѣшнія кровью.

Достаточно вспомнить тѣ причины, которыя вызвали войну, тѣ требованія, которыя предъявлялись во время Японія и которыя — какъ это теперь ни „неприлично" — не были коленопреклоненными ранами передъ „великимъ" самодержцемъ, вызвать воплощенія въ „основныхъ" которой состоитъ царь [illegible] „царскіе дипломаты. Правительство преобразованія Японіи въ Корею, открытіе Маньчжуріи [illegible] — вотъ все то, что добивалась Японія [illegible] Вотъ ради чего царское правительство начало войну 19 мѣсяцевъ тому назадъ. Считаніи интересы государства ея интересами „хозяинъ"-аристократъ-помѣщикъ, оно увѣрило, что „ради всего „жизненныхъ интересахъ" страны, оно возвѣщало „ради самодержца, что борется за „гоп дѣло на берегахъ „Тихаго океана". Сотни тысячъ людей пали въ борьбѣ за это „священное", милліарды рублей „ушены на вѣтеръ, нѣтъ „ничего вогрузили на морское дно и всплъ въ плѣнъ японцамъ, но что же? Японія не только убилась всего, что требовала „съ начала войны: она получила неизмѣримо больше. Въ Кореѣ она достигла не только преобладающаго вліянія но осталась „подъ своей протекторатъ. Въ Маньжуріи она добилась не „открытыхъ дверей", но водного очищенія ея русскими „кромѣ того, она получила Порть Артуръ съ всѣмъ Квантуномъ, „половину восточно-китайской желѣзной дороги, южную половину „Сахалина. Ея флотъ вышелъ изъ войны не только не уменьшившимся, но значительно возросшимъ благодаря взятымъ ей русскимъ судамъ. Ея господствующее положеніе на „водѣ русскимъ судамъ. Ея господствующее положеніе на водѣ „Тихаго Океана закрѣплено новымъ союзнымъ договоромъ съ Англіей. И вотъ, въ виду такихъ результатовъ войны, что „нашему народу немилъ[illegible]ть лентяевъ, царскій дипломатъ „не уполномоченные заключать съ конференціи съ „веселымъ „настроеніемъ" и въ своемъ „непревзойденномъ безстыдствѣ сами трубятъ „на весь міръ о своихъ великихъ „успѣхахъ"!

Почему это было на войнѣ работало на ключъ, потому что Россія не вся растеряна на ключъ, потому что „Неправленый трудъ Если нельзя „поправить" миръ, въ которомъ добавленіе ко всѣмъ нуждамъ военной контрибуціи; „новая колоссальная тяжесть въ видѣ военной контрибуціи; что, словомъ, японскія буржуазіи, обезпечивши всѣ „интересы, получившая въ видѣ территоріи, флота, желѣзныхъ дорогъ милліарды рублей, сытая по горло, не хочетъ же „дальше войну начала еще о чемъ мечтали милліарды, — почему именно царское правительство трубитъ о своихъ „успѣхахъ"! Оно громко возвѣщаетъ о своей „любви" въ мирѣ"!

Почему что было на войнѣ работало

престьянъ посылать своихъ уполномоченныхъ для совместнаго съ городскими обсужденія положенія дѣлъ, созвать рядъ уѣздныхъ и губернскихъ революціонныхъ „парламентовъ“, взять организованнымъ выраженіемъ революціонной народной воли, взять однозначительнымъ выраженіемъ революціонной народной воли, взять однозначительнымъ выраженіемъ революціонной народной воли, взять однозначитель

...ть устаточно напишетъ бывшимъ тамъ, имѣ сознательной жизни, или натура наша возмущается... И многіе изъ насъ готовы для общаго благополучія на все... Но при такомъ великомъ рѣшеніи слишкомъ являются вопросы: 1) Ржутъ своею жизнью (и даже многіе изъ насъ потеряютъ ее), будетъ ли нашъ подвигъ принятъ и сознается на берегу и будутъ-ли благопріятные результаты отъ этого движенія, не будетъ-ли это безрезультатною причиною смерти многихъ тысячъ людей и не приносятъ ли мы, вмѣсто благополучія, горе и смерть. 2) Какія будутъ послѣдствія въ случаѣ нашего общаго перелома, не принесемъ ли мы худшаго врага тѣмъ, что созидаемъ въ Россіи революцію; нѣтъ революціи творящій не русскаго народа, въ которомъ сидящаго масса разныхъ національностей, понимающихъ свободу народа по своему... Революціи творящій народа одного-родного по своимъ внутреннимъ и наружнымъ качествамъ, съ однимъ направленіемъ мыслей... По возникновеніи революціи, не сдѣлается ли изъ Россіи раздоръ и междуусобіе? 3) Для кого пишутся нѣкоторыя сужденія, какъ, напримѣръ, „Наша задача" (листокъ над. старш Ц. К.), для простыхъ рабочихъ и создать ихъ для людей, болѣе или менѣе развитыхъ, гдѣ какъ простой народъ не поймета содержаніе такихъ сужденій, гдѣ масса словъ иностранныхъ (ну, хотя и перешедшихъ на нашъ русскій языкъ)...

Просимъ васъ, наши братья, наосчитать, въ видѣ пропаганда, ясныя, толковыя и подробныя отвѣты на заданные вопросы, чтобъ разрѣшить возникающіе у насъ вопросы, чтобы мы могли идти не *дико* съ чистою, совѣстью и сердцемъ въ востокоцвѣтъ и быть безъ размышленія на будущемъ..."

Май 1905 г. Матросы „Потемкина".

(Переписано письмо точно въ томъ видѣ, въ какомъ оно было написано нами).

Севастополь. Число арестованныхъ матросовъ достигаетъ уже громадной цифры *1358* человѣкъ. Аресты не прекращаются. На судахъ службой частью выполняется пѣхотой. Какъ извѣстно, часть матросовъ (запасныхъ) была послѣ исторіи съ „Потемкинымъ" отпущена на время. Плоды этой „вудрой" мѣры уже сказались: по сообщенію легальныхъ газетъ, изданій матросъ Чередниченко арестованъ съ Таганрогскомъ округѣ за агитацію среди крестьянъ. Можемъ умѣрить правительство, что случай съ Чередниченко не останется единичнымъ. Уходя изъ Севастополя, запасные обратились къ комитету за инструкціями о томъ, какъ имъ воспользоваться неожиданнымъ досугомъ и, получивъ ихъ, взяли съ собой несъ массу напечатанной у Крымскаго Союза соц.-дем. литературы.

Освобожденія изъ военнаго суда. *Константинъ Фельдманъ* — студентъ, одинъ изъ трехъ одесскихъ товарищей, оставленныхъ на „Потемкинѣ" его оправдали, въ качествѣ представителя изъ своей Партійной группы, и арестованной изъ Феодосіи во время предательскаго нападенія войскъ на катеръ, удачно бѣжалъ изъ военной (артиллерійской) тюрьмы, напугавъ съ вышеприведенными сторожемъ. Побѣгъ совершился 12 августа. Тов. Фельдманъ находится заграницей въ безопасности.

Побѣгъ удалось подготовить и осуществить благодаря энергичнымъ стараніямъ обѣихъ Одесскихъ партійныхъ организацій (Комитета и Группы), на помощь которымъ также пришли Одесскій Кон. Бунда и Кіевскій Кон. Партіи, равно какъ и нѣкоторые отдѣльные товарищи.

Москва. Спѣшу ознакомить съ Вами тѣми впечатлѣніями, которыя я вынесъ со второго съѣзда Всероссійскаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ, происходившаго въ Москвѣ съ 23 по 25 іюля. На съѣздѣ была представлена 21 дорога (цифра приблизительная — у меня нѣтъ подъ рукой протокола съѣзда); въ качествѣ гостей присутствовали представители обѣихъ соціал. организацій и представители соц-рев.

Что больше и прежде всего бросается въ глаза — это трогательное единомыліе между соц-рев. Р. Р. 8-овцами и осебожденцами и въ этомъ смыслѣ съѣздъ представляетъ первую попытку реорганизаціи буржуазно-демократическаго блока, устроеннаго на преслонутой парижской конференціи. Соц-ревы на этотъ разъ остались вѣрны себѣ и своей двойной бухгалтеріи. Ихъ представитель спрятался съ аршаномъ соціальныхъ и все время говорилъ на разные лады о демократіи („мы демократы... мы, какъ демократы, должны"... и пр.). Здѣсь, видно, не та кампанія, что на антедамскомъ конгрессѣ, тамъ мы противъ террора и демонстрируемъ чистѣйшій соціализмъ, здѣсь слова кампаніи — можно въ натуральномъ видѣ выступать.

Говоримъ настоящаго съѣзда было требованіе объ отдѣльныхъ представительныхъ собраніяхъ для окраинъ вообще и Польши въ частности. Требованіе это было поддержано делегатами Р. Р. 8-овскихъ союзовъ какъ удлиненнаго и отдѣло у съѣзда почти 2 засѣданія изъ общаго количества 3-хъ засѣданій. Исторія этого требованія такова: Послѣ перваго учредительнаго съѣзда Всероссійскаго Союза жел. дор. состоялся въ Полтавѣ съѣздъ и на немъ соц. рев. и Р. Р. 8. приняли означенное требованіе рѣшили вступить во Всероссійскій союзъ лишь при условіи включенія этого требованія въ программу союза.

Нѣкоторые пролетарскіе союзы въ числѣ ихъ нѣсколько партійныхъ, какъ напримѣръ, Тульскаго узла, Риго-Орловской, Оренбургъ-Ташкентской, — разматривали этотъ Всероссійскій Союзъ, какъ профессіональный, состоящій изъ различныхъ политическихъ группъ, каждая изъ которыхъ вела свою независимую политическую линію, какъ сокзъ, въ политическомъ отношеніи пресосбленный только въ томъ, чтобы имѣть бит; этимъ и объясняется изъ присутствія на съѣздѣ. Понятно, что, когда на второмъ засѣданіи Р. Р. 8-овцы предъявили свой ультиматумъ, желая навязать союзу опредѣленную политическую программу, да при томъ еще социаль-патріотическую (соц. рев. присоединились къ нимъ), делегаты соц-дем. и вообще пролетарскихъ союзовъ горячо протестовали противъ этого, настаивая на орсфессіональномъ характерѣ союза, и указывая на недопустимость въ частности даннаго лозунга, такъ какъ онъ грозитъ засорепіемъ яснаго классоваго сознанія польскаго пролетарія тарабумажно-патріотическими настроеніями, такъ какъ онъ грозитъ ослабленіемъ боевыхъ тенденцій польскаго пролетаріата, которой своей геройской борьбой тысячами жертвъ запечатлѣлъ свою готовность бороться рука объ руку съ русскимъ пролетаріатомъ на оба фронта, и съ царскимъ деспотизмомъ и съ капитализмомъ. Особо обстоятельную рѣчь произнесъ товарищъ соц-дем. (большевикъ) — представитель одного изъ горныхъ союзовъ. Но, конечно, друзья голосовали солидарно, и все-же на сторонѣ за тѣмъ требованіе поляковъ на собрало квалифицированнаго большинства, такъ какъ участники Виленскаго съѣзда являлись на настоящемъ съѣздѣ какъ сторона. Чтобы помочь врагамъ, соц.-рев.-освободженскій блокъ прибѣгъ къ очень... „деликатному" способу: постановили предоставить имъ рѣшающій голосъ, тогда какъ наканунѣ въ этомъ было отказано нѣсколькимъ пролетарскимъ союзамъ, — и нужное большинство похучилось—соціалъ-патріотическій лозунгъ правятъ 12 дорогами, за, 3 противъ, 3 съ мотивированнымъ протестомъ отказались участвовать въ подобномъ голосованіи, 1 союзъ нейтралитъ. Прибавлю, что изъ числѣ 12 четыре дороги не были представлены на съѣздѣ отдѣльными делегатами, ихъ мандаты были распоредѣлены, главнымъ образомъ, между освобожденцами. Соціалъ-демократическіе делегаты, а за ними и вообще делегаты пролетарскихъ союзовъ требуютъ занесенія въ протоколъ ихъ мотивированнаго заявленія о выходѣ изъ Всероссійскаго Союза и уходѣ со съѣзда. Подобныя заявленія были сдѣланы делегатами Московско-Брестской жел. дор., Правленія Юго-Западной ж. д., Оренбургъ-Ташкентской ж. д., Сызрано-Вяземской, Риго-Орловской, Тульскаго узла, Московско Курской, членовъ комитета Московско-Ярославской, одинъ изъ двухъ делегатовъ мастерскихъ Московско-Виндавской ж. д. Съ послѣднимъ вышелъ характерный инцидентъ: вышедшій изъ союза — рабочій, оставшійся — правленецъ. Рабочіе, констатируя этотъ фактъ, требовали занесенія его въ протоколъ. Это почтенный правленецъ ке понравилось, и онъ трогательно заявилъ, что не должно быть разницы между рабочими и правленцами, настоящъ отказались занести это въ протоколъ. Вслѣдъ за этимъ представители обѣихъ соц-дем. организацій въ Москвѣ солидарно заявили, что въ виду происшедшаго они считаютъ своею обязанностью настойчиво рекомендовать изѣять рабочимъ и тяготѣющей къ нимъ пролетарской части служащихъ вышеуполеніе изъ принявшаго явно буржуазную окраску союза. Вредъ самимъ уходомъ разыграся еще одинъ инцидентъ. Представитель Юго Восточной ж. д., слушешій неожиданныхъ финаловъ, предложилъ считать принятое относительно Учредит. Собранія рѣшеніе обязательнымъ лишь по утвержденіи его мѣстными отдѣленіями Всероссійскаго Союза. Называется соц-рев. и ведетъ приблизительно такую рѣчь „я собственно за это, но высказываюсь противъ, такъ какъ масса де, темна и дурные инстинкты приводятъ ее къ рѣшенію съ нашей точки зрѣнія немедленному. Не вправѣ этотъ вопросъ, а провести. Послѣдніе можно всегда сдѣлать, я могъ бы показать, какъ это сдѣлать" и прочее. Прозвучъ слова рабочій и говоритъ, „предыдущій ораторъ говорятъ ни болѣе ни менѣе, чѣмъ что масс можно отпрать очки"... Но ему не дали договорить: воспитанныя участникахъ блока не по нраву пришлось грубая пролетарская правда.

Изъ рѣшеній отмѣчу слѣдующія: „По вопросу объ общей ...ной въ мая дор. принята резолюція, обязывающая ...слѣдующія: немедленно начать агитацію объ бонкотѣ этого ...ого, по проекту Ц. Бюро В. С. Ж. Д., должна считаться ...которая прекращается лишь тогда, когда выполненіе требованія *будетъ имѣетъ мѣсто полное* удовлетвореніе. Соціалъ-демократы отстоятъ противъ дерзновеннаго выраженія „болѣе или менѣе" и идлюстрируютъ свою мысль возможными случаями, что дадутъ на всеобщее, равное и прямое и пр. избирательное право — это будетъ „большимъ или меньшимъ" удовлетвореніемъ, помиратели они, значитъ, на этомъ. Теплое напиваніе смущенія и рѣшаютъ отстергнуть толкованія бюро, но не замѣнять ничѣмъ другимъ.

Въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о боевой стачкѣ принятое еще одно, имѣющее интересъ, рѣшеніе. Ц. Бюро получаетъ полномочіе имѣть на назначеніе начала общей стачки, такъ и на прекращеніе мѣстной стачки на шел. дор. къ общую, при этомъ Ц. Бюро должно считаться какъ съ наличными стачечными силами, такъ и съ общими условіями момента. Каждому отдѣленію В. С. Ж. Д. предоставляется вступить въ соглашенія съ революціонными партіи.

Послѣднія три рѣшенія были тѣсно связаны съѣзду соціалъ-демократическими делегатамъ.

Москва. Здѣсь было нѣсколько арестовъ и обысковъ. Одинъ изъ арестованныхъ (нелегальный) бѣжалъ въ моментъ составленія протокола на глазахъ у 10 полицейскихъ и сыщиковъ. У него, по слухамъ, найдено было оружіе. Въ воскресенье 7-го августа близъ ст. Сортировочная была массовка на которой присутствовало свыше 400 рабочихъ. Во время рѣчей появились казаки и стали разгонять публику. Въ отвѣтъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, которыми ранено двое казаковъ. Среди рабочихъ много избитыхъ. Ранена и „взята въ плѣнъ" невинная женщина, которую увезли въ тюрьму. Въ губернской тюрьмѣ находится избитый нѣсколько раньше, на Прохоровской пассекѣ, О. Зарубина. Словомъ, послѣ царской конституціи все идетъ какъ въ доброе старое время...

Іваново Луки, Псковской губ. Въ городѣ имѣется до 40 еврейскихъ мастеровыхъ, совмѣстально принадлежащихъ къ Бунду. Въ показательныхъ же мастерскихъ у насъ пока чѣмъ 25 (изъ 7000). Объясняется это малый процентъ тѣмъ, что около 270 ж. д. рабочихъ принадлежатъ къ „Союзу союзовъ" (т. е. къ Всероссійскому желѣзно-дорожному союзу). Остальные же рабочіе настроены реакціонно и пытались организоваться на черную сотню. Это все бывшіе городскіе ремесленники, не приспособившіеся къ заводской работѣ и завистливо относящіеся къ пришлымъ рабочимъ — „поляками", зарабатывающимъ больше.

Нѣтъ у насъ опытныхъ агитаторовъ, а то можно было бы устроить очень порядочную организацію.

Варшава. Къ намъ прибыли запасные. Жгутъ въ казармѣ со дня ихъ прибытія пришли другой видъ. Разумѣется, изъ за казарменной грязи съ инфекціонности, а нѣкоторыя частности ея. Такъ, у насъ стали выхватить лучшую пищу, чѣмъ обыкновенно. Но кому видно, на улучшеніе жизни повліяли послѣдніе событія, имѣющія мѣсто въ черноморскомъ флотѣ. Кромѣ того, сами запасные въ первый же день ихъ прибытія потребовали лучшей пищи, въ противномъ случаѣ они угрожали разнести кухню. Когда имъ стали выдавать одежду, то и тутъ не обошлось безъ пререканій между запасными и начальствомъ. Одежду выдавали старую, изодранную, похожую скорѣе на тряпку, чѣмъ на человѣческое одѣяніе. Запасные поглядѣли на тряпки и отказались одѣвать эти лохмотья. Начальствомъ пришлось уступить по нѣкоторымъ двумъ пунктамъ.

Сахарное недомышленіе среди запасныхъ. Почти всѣ заняты одной мыслью какъ бы домой перебраться. Сально говорятъ, напримѣръ они, [illegible] проѣдъ каждый встрѣчный. Кто думаетъ, что [illegible] тѣмъ, кто сказалъ отецъ, никому будетъ хлѣбъ убрать, сѣно косить и пр. Почти для агитаціи хорошая. Начать агитировать съ полити[illegible] чтобъ, кто сказалъ отецъ, часъ говорить — нѣкоторыхъ. Поэтому для агитаціи историть изъ ихъ ближайшихъ интересовъ. Надѣяться имъ аграрную или рабочую на каторгѣ и полное [illegible] своей дома. Тогда они [illegible] для себя [illegible] ихъ [illegible] ...ніе, что не всѣмъ никого [illegible]. Нужно и...ть ними вести бесѣду на такого рода темы. Зона Вѣльмской губ. грубы и тонны до крайности. К ...имъ трудно приступать, но дружно, что и [illegible] Ну очень...ходимо [illegible] ихъ. Литературу читаютъ очень много. Нестроемые команды цѣликомъ читаютъ. Въ ротахъ читаютъ листки и брошюры съ большой охотой.

...ныхъ *выборовъ*», которая заставала бы всю буржуазную демократію присоединиться *свою* тактику къ этому „новому факту" политической жизни по мѣрѣ того, какъ практика выборовъ „законныхъ" будетъ все болѣе и болѣе обострять политическую борьбу между прогрессивными и реакціонными силами нашего отечества. И „Пролетарій" разсчитываетъ найти нѣкоторое количество „добрыхъ" людей (употребляя любимое выраженіе т. Н. Ленина), которымъ можно будетъ убѣдить ихъ тѣмъ, что такая тактика есть именно „уклоненіе отъ единственно-революціонной тактики пролетаріата!"

Дабы оглушить заранѣе этихъ „добрыхъ", авторъ передовицы грохочетъ напоминаетъ о „знаменитой кампаніи Искры". Параллель, дѣйствительно умѣстна.

Напоминаніе сдѣлано очень кстати и мы имъ воспользуемся. Параллель, дѣйствительно умѣстна.

Когда либералы вели свою земскую кампанію, то среди нихъ найчахись двѣ тактики: одна, которую можно приурочить къ фигурамъ Стаховичей и Шиповыхъ, другая, которой сѣдовали будущіе „конституціоналисты". Тактикѣ тѣхъ и другихъ „Искра" и „искровцы" предложили противопоставить тактику, разсчитанную на участіе въ общественномъ движеніи, пріуроченномъ къ земствамъ, сознательныхъ слоевъ народной массы, въ качествѣ фактора, активно дѣйствующаго на органы общественнаго самоуправленія буржуазія, *накапливающаго* въ свои общественныя самоуправленія буржуазія, *накапливающаго* въ нихъ путь болѣе радикальной борьбы съ самодержавіемъ, *вынуждающаго* ихъ считаться съ голосомъ того народа, отъ имени котораго они говорятъ. Эта тактика, конечно, должна была очень и очень пріятна не по душѣ особенно представителямъ *леваго* земскаго крыла, которыхъ мѣщанственно пролетаріемъ отъ ихъ компанію лишало заранѣе ореола двигателей и направителей общественнаго развитія. Г. Струве въ то поры причелъ жать по этому поводу сурову ногашю. Но г. Струве былъ не одинокъ въ заграничной печати. Рядомъ съ нимъ выступалъ противъ насъ Н. Ленинъ, заничавшій голосомъ вслѣдъ за „уклоненіемъ отъ революціонной тактики", и вслѣдъ затѣмъ предлагавшій нашъ революціонной тактики", и вслѣдъ затѣмъ предлагавшій нашъ устраивать демонстраціи не въ земствахъ, а „передъ участками", т. е. то самое, что предлагалъ г. П Струве. Похвальныя усилія обоихъ заграничныхъ писателей не достигли, однако, цѣли. Ни обоихъ заграничныхъ писателей не достигли, однако, цѣли. Ни обоихъ заграничныхъ писателей не достигли, однако, цѣли. Ни рабочіе въ пѣлонъ рядѣ нѣсть инициировали въ земствахъ, а думахъ и на демократическихъ съѣздахъ, добивались отъ либераловъ и демократовъ включенія въ ихъ „челобитныя" и резолюцій требованій, въ которыхъ заинтересованы народныя массы. Къ великому сожалѣнію для тѣхъ, и для великой Кь великому сожалѣнію для тѣхъ, и для великой Кь великому сожалѣнію для тѣхъ, и для великой Кь

Об'ятитное напишет ближних ваш, вѣй солдатской жены, всех матера наша возмущается... И многія изъ насъ готовы для общаго благополучія на все... Но при такомъ важномъ рѣшеніи невольно являются вопросы: 1) Ристуя своею жизнью (а даже многіе изъ насъ потеряютъ ее), будетъ ли намъ подкрѣплено и содѣйствіе на берегу и будутъ ли благопріятные результаты отъ этого движенія, не будетъ ли это безрезультатною причиною смерти многихъ тысячъ людей? и не принесетъ ли мы вѣчнаго благополучія, горе и смерть. 2) Какія будутъ послѣдствія въ случаѣ нашего общаго перевѣса, не принесетъ ли вы нашего вреда тѣмъ, что создавшій въ Россіи революцію, вѣдь революція творение не русскаго народа, въ которомъ смѣшаны масса разныхъ національностей, понимающихъ свободу народа по своему... Революція творение народа одноземаго по своимъ внутреннимъ и наружнымъ качествамъ съ одинаковыхъ направленіемъ вышей... По возникновеніи революціи не сдѣлается ли въ Россіи разборъ и междуусобіе? 3 Для кого пишутся нѣкоторыя сужденія, какъ, напримѣръ, „Наша задача" (листокъ изд. старого Ц. К.), для простыхъ рабочихъ и солдатъ или для людей, болѣе или менѣе развитыхъ, какъ какъ простой народъ не пойметъ содержанія такихъ сужденій, ибо масса слова иностранныхъ (ну, тоже и перешедшихъ въ нашъ русскій языкъ.

Прислать вамъ, наши братья, напечатать, въ видѣ прокламаціи, ясныя, толковыя и подробныя отвѣты на заданные вопросы, чтобъ разрѣшить волнующіе у насъ вопросы, чтобы мы могли пять *на само* съ чистою совѣстью и сердцемъ въ растлѣнемъ быть безъ раскаянія въ будущемъ."

Май 1905 г. Матросы „Потемкина."

(Переписано письмо только въ томъ видѣ въ какомъ оно было прислано намъ).

Севастополь. Число преданныхъ матросовъ достигаетъ уже грозныхъ цифры 2.000 человѣкъ. Аресты не прекращаются. На судахъ служба частью вышестоитъ высотой. Какъ извѣстно, часть матросовъ плавсемьи была послѣ встрѣчи съ „Потемкинымъ" отпущена по домамъ. Цѣлы этой „мудрой" мѣры уже сказались по сообщенію легальныхъ газетъ, самая первая. Чередниченко арестованъ въ Тагарогскомъ округѣ за агитацію среди крестьянъ. Можно увѣрить правительство, что случай съ Чередниченко не повторится и впредь. Узнали изъ Севастополя объ аналогичномъ арестѣ въ Нитегъ за ни трудъ плавъ о томъ, какъ имъ не понравился неожиданный допросъ и получили изъ Рима отъ своей жены письмецо, вышедшее у Крыма нашего Союза солдатской литературы.

Освобожденіе отъ воинскаго долга Константинъ Лютичъ студентъ одного изъ пражскихъ товарищей оставленныхъ на II съѣздѣ въ составѣ тѣхъ же качествѣ предсѣдателя Центральной партійной группы и представителя отъ Чехіи въ комиссіи представляющаго Вашей въ Бюро, къ сожалѣнію обязать изъ военной артиллерійской тюрьмы, гдѣ онъ находился подъ стражей. Побѣгъ совершился 12 августа. Онъ Великанъ находится въ безопасности.

Побѣгъ удался и потомъ и вскорѣ ткать было при участіи партійныхъ сношеній Центральныхъ партійныхъ организацій (Комитета и Группы за домомъ, сторонъ такъ принадлежащей Бюро Съѣзда и Комитета въ Петербургѣ) какъ и мѣстныя отдѣльныя товарищи.

Москва тѣсно связана съ Вами тѣми многочисленными которыя и вамъ по мѣрѣ... Изъ Всероссійскаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ, пріѣзжавшихъ въ Москву 23 по 25 іюня. На основѣ ихъ представленія Бюро пришло къ заключенію, что Москва можетъ и должна служить для насъ центромъ для всѣхъ сношеній съ Россіей, какъ мѣстомъ пребыванія Бюро Комитета, какъ мѣстомъ, гдѣ можно найти достаточное количество людей, которые могутъ быть использованы въ качествѣ постоянныхъ представителей Бюро при мѣстныхъ организаціяхъ.

Что было и что имѣется. Отношенія къ Москвѣ до послѣдняго времени были крайне неудовлетворительны. Между нашими и нашими убѣжденіями и къ нашимъ [illegible] Бюро [illegible] попытку репрессивныхъ [illegible] Бюро [illegible] устроенныхъ на [illegible] Бюро [illegible] Бюро [illegible] Бюро

По поводу лозаннскихъ событій комитетами Польской Соціалъ-демократіи въ Бунда была назначена демонстрація. Ожидалось, какъ при такихъ случаяхъ бываетъ, большое столкновеніе между демонстрантами и войсками. Въ организаціи было рѣшено собрать, какъ можно больше, солдатъ и устроить въ нихъ нѣсколько собраній по 5-9 человѣкъ.

Въ этихъ кружкахъ предполагалось выяснить значеніе лозаннскихъ событій, затѣмъ поговорить о предстоящей всеобщей политической забастовкѣ, о демонстраціи и о поведеніи солдатъ во время демонстраціи и указать, что на организаціи стрѣлять они должны отвѣчать отказомъ. Но, къ сожалѣнію, все это осталось въ планѣ. Собрать кружки не удалось: солдатскія условія помѣшали этому. Пришлось ограничиться свиданіемъ съ двумя солдатами, черезъ которыхъ переданы были листки. Съ ними обсуждали, какъ имъ сгорганизовать распространеніе листковъ. Ихъ каждаго полка имѣлось было по двое. Между ними разбивали количество листковъ для распространенія въ каждомъ полку. Распространеніе было удачно. На слѣдующее утро поднялась тревога. Дежурные въ полку забѣгали и стали собирать листки. Хотя и много листковъ было собрано начальствомъ, однако почти всѣ солдаты читали. Печатаніе листковъ прошелъ хорошее. Солдаты поговаривали, что стрѣлять не будутъ въ демонстрантовъ. Какъ извѣстно, демонстрація не удалась, а солдатамъ и стрѣлять не приходилось. О поведеніи же солдатскихъ патрулей идутъ различнаго рода слухи. Разсказываютъ, что солдатскіе патрули предупреждали на Дяковой ул. прохожихъ. Они совѣтовали быстрѣе уходить, чтобы казацкій патруль ихъ не арестовалъ. И, дѣйствительно, просто вывали только казаки и гвардейцы.

Нѣсколько дней послѣ появленія прокламацій въ полкахъ былъ прочтенъ тайный циркуляръ отъ командующаго войсками: слѣдить за цивильными, появляющимися возлѣ лагеря, въ особенности, за еврейскими солдатами и не отпускать ихъ по пятницамъ и субботамъ въ городъ.

Сѣдлецъ, 11 (24) августа. Со вчерашняго дня у насъ забастовка для протеста противъ царскаго манифеста о созывѣ Думы. Утромъ соціалистическіе агитаторы ведѣли запереть всѣ лавки и остановить работу. Заходили даже въ оружный судъ и предлагали чиновникамъ разойтись; послѣдніе не знали, что дѣлать; многіе присоединились къ забастовщикамъ. Вчера же былъ назначенъ первый день экзаменовъ въ гимназіи. Многіе родители послали дѣтей въ гимназію, но тутъ помѣшали имъ забастовавшіе еще въ прошломъ году ученики. Около гимназіи, на углахъ всѣхъ улицъ стояли группы учениковъ и не пропускали никого, иногда имъ приходилось даже прибѣгать къ угрозамъ палками: но за то они настояли на своемъ, и ни одинъ ученикъ-полякъ не пойдетъ въ гимназію. Къ десяти часамъ всѣ лавки были закрыты, работы пріостановлены, по улицамъ ходили толпы рабочихъ и интеллигентовъ, наблюдался большой подъемъ духа. Показались патрули, сначала пѣшіе, а затѣмъ конные; разгоняли „сборища". Въ обѣденное время все какъ будто вымерло въ городѣ, но къ вечеру снова вышло много народу на главную улицу, ожидали демонстрацію. На стѣнахъ вездѣ видѣлись напечатанныя на польскомъ языкѣ афиши: „долой самодержавіе!" „да здравствуетъ соціализмъ!" Въ девять часовъ вечера патрули вдругъ начали стрѣлять, рубить шашками; народъ въ мигъ разбѣжался. Насчитываютъ нѣсколько мертвыхъ между поляками и евреями.

Сегодня забастовка продолжается, но въ городѣ спокойно, только каждые пять минутъ проѣзжалъ небольшой отрядъ драгунъ. Многихъ арестовали, при чемъ происходили курьезныя сцены, какъ напримѣръ, маленькаго одиннадцатилѣтняго гимназиста вели въ полицію пять человѣкъ солдатъ! Буржуазія попрятлась, а вечеромъ, когда начали стрѣлять, всѣ съ испугу повсѣли въ домахъ огни. Такіе же безпорядки происходятъ почти во всѣхъ городахъ Польши не говоря о Варшавѣ, гдѣ дѣло дошло до серьезной стрѣльбы.

Вчера вечеромъ собрались на Варшавской улицѣ (главной въ городѣ) толпы демонстрантовъ, раздались возгласы: „да здравствуетъ соціализмъ" и т. д. Патруль началъ стрѣлять, демонстранты выстрѣлили изъ револьверовъ, но исходъ разъ[illegible] арея стрѣльбы было ранено и убито нѣсколько [illegible] убитыхъ еще не выяснено; говорятъ, человѣкъ [illegible] товарищами есть тоже раненые. Настроеніе жителей, когда слышались одинъ за другимъ залпы изъ ружей, было крайне нервное. Патрули ѣздили по тротуару съ шашками на голо. Три ученика были взяты и арестованы

Забастовка кончилась, въ городѣ все спокойно, оживаютъ погребенія убитыхъ.

Острогожскъ, Рязанской губ. У насъ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ началась стачка. Вообще, пошли было такими: послѣ субботы, т. е. послѣ объявленія манифеста о Государственной Думѣ, рѣшено было въ видѣ протеста назначить всеобщую стачку въ теченіи 3 дней, если же въ Россіи будетъ стачка, то и мы должны присоединиться къ ней и эта стачка должна длиться 6 недѣль, но Россія пока молчитъ, такъ что у насъ только протестъ выснавалъ въ видѣ манифестацій въ разныхъ фабричныхъ мѣстностяхъ и, конечно, и самой Виршавѣ.

У насъ въ поведѣлъникъ была манифестація; въ четыре часа въ фабрикѣ собрались всѣ рабочіе и инженеры, было поднято 2 красныхъ и 2 черныхъ знамени и одинъ изъ рабочихъ была произнесена рѣчь, по поводу манифеста. Затѣмъ въ 6 часовъ вечера послѣ свистка всѣ рабочіе со знаменами вышли на улицу и прошли кругомъ городъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Походя изъ городу, манифестанты были окружены войсками — выкупи шашки и махали отчаяннымъ образомъ надъ головами, но рѣшительно немого не тронуля, командующій офицеръ все время кричалъ: „не смѣть трогать!" Все кончилось только арестомъ одного изъ участвующихъ, переписали фамилія десятерыхъ. Въ манифестаціи участвовало около 1½ тысячи человѣкъ.

Кармогорское, Архангельской губ. Въ связи съ послѣдними событіями во внутренней Россіи, къ намъ (политическимъ ссыльнымъ) окружающее насъ народонаселеніе стало гораздо лучше относиться, и во многихъ селеніяхъ, гдѣ находятся политическіе ссыльные, многіе стали вполнѣ сознательно сочувственно относиться совершающемуся освободительному движенію въ Россіи. Со стороны администраціи, наоборотъ, противъ насъ за послѣднее время предпринимается рядъ репрессій, какъ-то: возворотніе-въ болѣе отдаленныя мѣста Архангельской губ., сопровождающееся разными угрозами и нагуливаніями. Дѣлается это такимъ образомъ: полиціи получаетъ отъ губернатора „тайный циркуляръ", въ которомъ ей предписывается подворотить Иванова или Петрова въ болѣе отдаленное мѣсто; въ случаѣ отказа слѣдовать добровольно предписывается взять его. Замѣтность насильственныхъ дѣйствій полиціи, въ такихъ случаяхъ, мотивируетъ „неблагонадежностью" водворяемаго! Насъ здѣсь было посемь человѣкъ. Нѣсколько времени тому назадъ, на квартиру одного изъ нашихъ товарищей, куда мы всѣ собрались, вился урядникъ съ двумя сторожами и многими крестьянами и потребовалъ немедленнаго отъѣзда трехъ изъ насъ. Въ случаѣ отказа они грозились взять. Единогласно мы рѣшили, что никто отсюда не тронется. Нѣсколько разъ они приступали ко мнѣ, но, каждый разъ, видя занятое нами угрожающее положеніе, отступали. Въ продолженіе трехъ часовъ они капителились у насъ на квартирѣ, и кончилось тѣмъ, что, составивъ протоколъ о сопротивленіи властямъ при исполненіи ими законныхъ распоряженій, отправились во-свояси. Къ суду привлекли только трехъ, (которые должны были отсюда уѣхать), — всѣ оправданы. Двѣ недѣли тому назадъ мѣстными приставомъ было задержано наше пособіе, такъ что мы принуждены были голодать. Возмутившись такимъ поступкомъ, мы (8 чел.), забравъ на берегу рѣки двѣ лодки, отправились въ Пинегу. Не успѣли мы и 70 ти верстъ сдѣлать, какъ были задержаны населеніемъ деревни и препровождены назадъ. Тогчасъ по прибытіи нашемъ, намъ выдали пособіе. Путешествіе наше продолжалось двое сутокъ. Послѣдніе дни опять пошли освобожденія. Освободили трехъ изъ нашихъ товарищей.

Томскъ. Удачный открытый инцидентъ, устроенный Комитетомъ на могилѣ товарища Кононова 5 го іюля, стачка въ типографіи Якоповева, организованная Комитетомъ и вспыхнувшая 4-го іюля, все это послужило началомъ значительнаго движенія среди рабочихъ. Нѣсколько уже дней бастуютъ типографщики. Газеты не выходятъ. Рабочіе ходятъ толпами по городу и снимаютъ работающихъ. Много мастерскихъ забастовало. Ежедневно загородныя собранія въ 300 — 700 человѣкъ. У губернатора была депутація рабочихъ съ требованіемъ свободы собраній. Губернаторъ обѣщалъ, что не будетъ препятствовать собраніямъ за городомъ. Въ городскую Думу рабочими подано заявленіе о принятіи мѣръ къ ограниченію населенія отъ полиціи. Городская Дума, наконецъ, рѣшилась, послѣ того, какъ губернаторъ разрѣшилъ собранія, собрать экстренное совѣщаніе и вынесетъ этотъ вопросъ на публичное обсужденіе. Это будетъ въ понедѣльникъ 18 го іюля. Негомпѣнно, отъ рабочихъ ей выборитъ. Вниманіе всего города приковано къ стачкѣ. Либералы начали нахотъ говорить съ Комитетомъ заискивающимъ тономъ. С. Р начели, яко дымъ. Не то утонули въ либералахъ, не то рвалъ

[illegible]ались на двѣ. По улицамъ казачьи и солдатскіе патрули. Ограничается телеграфъ и газначейство. Вчера рабочіе пробовали перерѣзать электрическіе проводы, но имъ не допустили. Сегодня 60 человѣкъ рабочихъ пошли занимать фабрику Кухтерина за городомъ. Ихъ заперли по дворѣ и арестовали. Просидѣвъ нѣсколько часовъ и прочтя нѣсколько пѣсенъ, они были выпущены. Либералы даютъ деньги, при чемъ просятъ, чтобы рабочіе непремѣнно выставили политическія требованія. Но всѣ наши собранія и рядъ принятыхъ резолюцій и безъ того политическаго характера. На собраніи 700 забастовщиковъ — рабочихъ и служащихъ въ управленіи Сибирской дороги и различныхъ общественныхъ учрежденій было выработано обращеніе къ солдатамъ и казакамъ, съ приглашеніемъ присоединиться къ народу. Обращеніе издано Комитетомъ. На другихъ собраніяхъ приняты резолюціи: о присоединеніи къ Россійской С-Д Р. П. и о томъ, что томскіе рабочіе готовы поддержать всеобщую политическую стачку по линіи Сибирской дороги.

Чита. По свѣдѣніямъ почерпнутымъ нами изъ прокламаціи Иркутскаго комитета (31 іюля), въ Читѣ съ 27 іюля началась громадная стачка рабочихъ читинскихъ мастерскихъ и депо. Начальникъ дороги Свентицкій разбирался по телеграфу изъ Иркутска уволить всѣхъ читинскихъ рабочихъ и для разсчета изъ-по телеграфу ихъ перевести сто тысячъ рублей. Вчера рабочіе пытались заключить солдатами изъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ. Иркутскій комитетъ призываетъ рабочихъ поддержать читинскихъ товарищей.

Керчь. Погромъ былъ геніально организованъ. Всѣ были вооружены револьверами, дѣйствовали по заранѣе обдуманному плану, подробно разработанному на нѣсколькихъ массовыхъ сходкахъ. Всѣмъ въ Керчи руководили: 1) отставной жандармскій генералъ *Трубниковъ*, 2 *градоначальникъ Клокачевъ* (считающій себя либераломъ и говорящій: „мы шестидесятники"), 3) полиціймейстеръ *Яковъ* и 4) табачный фабрикантъ *Месакудовъ* (старый развратникъ и негодяй — эксплуататоръ новѣйшей формаціи). Въ Керчи солдаты, по приказу Клокачева, безъ всякаго предупрежденія стрѣляли въ самообороны. Въ нѣкоторыхъ солдаты по вторичному приказу градоначальника стрѣляли, когда они *убивали*. Убиты: прикащикъ магазина Бакши и гимназистъ седьмого класса *Кирченко* (соц.-дем.). Около 12 человѣкъ серьезно ранено. Говорятъ, что 6-7 ск. м. та же самая исторія повторяется и въ Феодосіи, и въ Симферополѣ, и въ Евпаторіи.

Симферополь, 12 августа. Недавно въ помѣщеніи губернской земской управы состоялось учредительное собраніе Союза симферопольскихъ городскихъ служащихъ. Предложено было образовать политически профессіональный союзъ. Политической платформой выставлена народное представительство на демократическихъ началахъ. Предложеніе присутствовавшихъ на собраніи соціалъ-демократовъ высказаться опредѣленно за демократическую республику вызвало долгіе споры и было отклонено, какъ несвоевременное и не подходящее къ платформѣ. Интересно отмѣтить, что мѣстные соціалисты революціонеры тоже высказались противъ внесенія въ платформу требованій республики. Соціальная платформа, при достиженіи принципіи различныхъ направленій, вполнѣ включена въ программу Союза. Такъ какъ политическая платформа оказалась для соціалъ-демократовъ неприемлемой, то они предложили образовать только профессіональный Союзъ, но и это предложеніе не было принято; тогда соціалъ-демократы покинули залъ собранія, заявивъ, что они, какъ члены пролетарской партіи, не могутъ принимать участія въ союзѣ, не выставившимъ на своемъ знамени борьбы за нужды народа. Любопытно отмѣтить, что соціалисты революціонеры и просто революціонеры [illegible] у насъ) тоже отказались отъ [illegible] они носятъ буржуазный [illegible] и потому [illegible] дѣятельность Союза [illegible] [illegible] пропаганда въ насе [illegible] [illegible] платформу [illegible] только среди земскихъ служащихъ.

Молитополь. Начавшіяся у насъ были произведены обыски и аресты. У арестованныхъ ничего не найдено и ни въ чемъ они не замѣшаны. Обвиненія предъявляются совершенно невѣроятныя и ни въ чемъ не основанныя. Большинство арестованныхъ юноши: есть гимназистки шестого класса. Говорятъ, что ихъ просто хотятъ запугать съ цѣлью выпудить какія то признанія объ организаціи. Обыски производились очень тщательно

Ну это, господа, просто пустая отговорка. Васъ приглашаютъ организовать громадное революціонное дѣло, поражающее всякія мечтательныя грезы, а вы хотите насъ увѣрить, что, если нами *удастся* его организовать, то насъ, революціонеровъ, единственную партію, причувствующую уже маневрировать и дѣйствовать, не имѣя опоры ни въ какихъ законныхъ гарантіяхъ, — насъ отъѣснятъ люди, по которымъ вы сами на каждомъ шагу тверднте, что они не умѣютъ преодолѣвать противодѣйствія содержавія, что они боятся дѣйствовать „нелегально", что они боятся идти къ народнымъ массамъ. И съ какихъ поръ насъ начала смущать „безцеремонность" либераловъ, готовыхъ на фальсификацію народныхъ выборовъ?

Конечно, не оставляетъ никакого сомнѣнія тотъ фактъ, что если революціонные выборы удастся организовать повсюду, то вышедшее изъ нихъ представительство отнюдь не можетъ имѣть соціалистическихъ, не смотря на всѣ тѣ *преимущества*, какими, по сравненію съ выборами легальными будутъ обладать партіи, привыкшія не считаться съ легальностью. Оно не можетъ имѣть соціалистическихъ, ибо масса „простого" народа въ Россіи еще далека отъ соціализма. Боже того. Это представительство — разъ оно будетъ организовано болѣе или менѣе повсѣмѣстно — не можетъ быть и такимъ, которое дало бы основаніе надеждѣ на осуществленіе ленинской „диктатуры пролетаріата и крестьянства". Ибо масса того же самаго „простого" народа далека въ данный моментъ не только отъ соціализма, но и отъ якобинскаго демократизма и непремѣнно нашла бы своихъ представителей отчасти изъ той именно организованной буржуазной демократіи, устраненіе которой Ленинъ считаетъ предпосылкой для вышеозначенной имъ диктатуры. Это такъ и это вполнѣ объясняетъ, почему собственно, „Пролетарій" такъ боится революціонныхъ народныхъ выборовъ. Но это обстоятельство, конечно, нисколько не доказываетъ опасности подобныхъ выборовъ, а только лишній разъ свидѣтельствуетъ, на какомъ выборомъ пескѣ построены нѣкоторые „плаки". „Отъ хорошей жизни не полетишь"!

Отвергать предложеніе организаціи „революціоннаго самоуправленія" на томъ основаніи, что если эта организація не *удастся* (если ее „фальсифицируютъ" либералы), то неудачей воспользуются „освободженцы", — это тоже самое, что отвергать заставіе на основаніи того, само не себѣ говорящемо вѣрнаго соображенія, что въ случаѣ, если возстаніе будетъ раздавлено, въ выигрышѣ могутъ оказаться „поповременцы".

Но „Пролетарій" зводитъ еще одинъ доводъ противъ нашей „затѣи"... „Организація революціоннаго самоуправленія, выборъ народомъ своихъ уполномоченныхъ есть не *прологъ* а *эпилогъ* возстанія. Ставить себѣ цѣлью осуществить эту организацію теперь, до возстанія, помимо возстанія, значитъ ставить себѣ нелѣпую цѣль и вносить путаницу въ сознаніе пролетаріата". Годъ тому назадъ пророчилъ и тов. Ленину, что не доведетъ его до добра усвоенная имъ въ то время манера фразональныхъ насмѣшекъ надъ діалектикой. Теперь онъ уже не можетъ даже себѣ представить дѣло иначе, какъ что революціонное самоуправленіе или *осуществлено* до паденія самодержавія (такъ, думаетъ онъ, предполагаетъ Искра), или что оно будетъ осуществлено (какъ желаетъ онъ самъ) послѣ паденія царизма. Что революціонное самоуправленіе можетъ *осуществляться* въ ходѣ систематической аттаки на царизмъ, съ тѣмъ, чтобы краху послѣдняго, скажемъ, годъ натискомъ посободоносящаго возстанія хотя бы изъ нѣсколькихъ городахъ, за вершилъ и закрѣпилъ это до паденія царизма начавшееся дѣло самоуправленія, — представить себѣ такую картину писатели „Пролетарія" абсолютно не могутъ, при одномъ намекѣ на нее они начинаютъ безсмысленно хихикать по поводу „возстанія-процесса" и, въ припадкахъ смѣха, окончательно лишаются способности сознательно относиться къ мыслямъ своихъ противниковъ.

А между тѣмъ, жизнь все таки слѣдуетъ законамъ діалектики и, вопреки всѣмъ метафизикамъ, совершаетъ свои революціонныя ломки неизмѣнно, какъ процессы. Но Ленину, революціонное самоуправленіе можетъ быть только *эпилогомъ* возстанія. А гуййскіе и тафлисскіе „мудики", не довѣрившись „ленинскому" возстанію, практикуютъ это революціонное самоуправленіе, а латышскіе крестьяне успѣшно слѣдуютъ по проложенному имъ пути: а тольское крестьянство тамъ и сямъ проводитъ въ жизнь тѣ же первые элементы „возстанія процесса"; а городскіе пролетаріи во всѣхъ концахъ Россіи революціоннымъ путемъ вырываютъ „подъ носомъ" у царизма отдѣльные элементы самоуправленія, собирая свободные митинги, организуя заводское представительство, заводовыя временами для цѣлыхъ пригородовъ свободу отъ нашествія полиціи и войскъ... И — удивительно! — всѣмъ этимъ импирикамъ революціи и въ голову не приходитъ, что, такъ какъ безъ законныхъ гарантій всѣ эти заводовыя неорочны (а это несомнѣнно), то задаваться пріобрѣтеніемъ ихъ будетъ „якеенѣемъ путаницы", а лучше положатъ пока „временное правительство" позволитъ имъ собираться на „бюржаль", выгонять вонъ всѣхъ царскихъ старшинъ, вести въ деревенскихъ управленіяхъ дѣлопроизводство не на „казенномъ" языкѣ и т. д., и т. д.

Поведемому, изъ всѣхъ сознательныхъ пролетаріевъ нашей партіи только одинъ не понялъ еще, какъ фактически подготовляется „рѣшительная побѣда надъ царизмомъ" — именно „Пролетарій" женевскій. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что, не обладая инстинктивной діалектикой революціонной массы, онъ слишкомъ легко освободилъ себя отъ той діалектики, къ которой его обязываетъ наша теорія?

Но тамъ, гдѣ „марксизму" измѣняетъ діалектика, обыкновенно и на сцену выступаетъ самая вульгарная *софистика*. О склонности т. Ленина къ софистикѣ мнѣ пришлось говорить какъ разъ тогда, когда я пророчилъ ему бѣду отъ его возстанія противъ діалектики. Софистъ, чтобы „побить" противника на одномъ частномъ пунктѣ, очень охотно беретъ оружіе изъ его собственнаго арсенала. Когда, напримѣръ, тов. Ленину надо было „разиѣсти" нашу „крестьянскую" резолюцію о революціи о 8 часовомъ рабочемъ днѣ, то онъ, ничтоже сумнящеся, доказываетъ, что „единственная революціонная тактика" требуетъ, чтобы мы и крестьянскіе комитеты (т. е. *органы революціоннаго самоуправленія*) создавали теперь-же и 8 час. рабочій день завоевали немедленно, не „дожидаясь санкціи „сверху". Тогда, слѣдовательно, тов. Ленина не смущали ни то соображеніе, что намъ правительство „ни дастъ" организовать этихъ комитетовъ, ни то, что, изъ силу этого, пожалуй, комитеты попадутъ въ руки соц.-революціонеровъ... Не смущало тогда и то положеніе, что „самоуправленіе" есть не прологъ, а эпилогъ возстанія.

Споръ о томъ, что чему должно предшествовать — самоуправленіе возстанію или возстаніе — самоуправленію? легко можетъ превратиться въ знаменитый споръ о курицѣ и яйцѣ, если подходить къ вопросу съ такой немеханически-метафизической точки зрѣнія, которая свойственна нашимъ „экономистамъ на вынаску". *Всенародное* возстаніе должно быть и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ *насильственнымъ* ломающимъ всякое сопротивленіе распространеніемъ начавшагося и пустившаго уже извѣстные корни „революціоннаго самоуправленія". До какихъ предѣловъ успѣетъ распространиться — въ предѣлахъ даннаго порядка — народное самоуправленіе, выражающееся въ систематическомъ „захватѣ" правъ, прежде, чѣмъ однимъ мощнымъ ударомъ распространится на всю остальную поверхность общественной политической жизни (моментъ возстанія) — это вопросъ, не зависящій отъ нашихъ „плановъ" — его рѣшатъ особо благопріятныя условія, которыя народъ предугадать невозможно. Но революціонеръ, который убѣжденъ, что дѣло идетъ къ возстанію, обязанъ пользоваться какъ-нибудь удобнымъ случаемъ опредѣляющимся народу для новаго „захвата", такъ какъ чѣмъ шире будетъ плоскость временно (конечно) оккупированной такимъ „процессомъ" территоріи, тѣмъ мощнѣе будетъ размахъ возстанія, тѣмъ глубже его корни тѣмъ шире слои *организованныхъ для возстанія силъ*. И какъ конечно звучитъ „возраженіе": „мамъ не дадутъ". Да развѣ мы сомнѣваемся на то, что намъ „дадутъ", а не на то, что мы сумѣемъ „взять"? Развѣ въ самой борьбѣ за уже взятое и назадъ отбираемое мы не видимъ источника дальнѣйшаго революціоннаго давленія? Развѣ эта именно борьба не *организуетъ* лучше всего и вѣрнѣе всего тѣ силы, которыя революція должна имѣть за собой въ моментъ рѣшительнаго столкновенія?

„Если бы одесскимъ товарищамъ, продолжаетъ мямлить „Пролетарій", въ знаменитые одесскіе дни посовѣтовать въ видѣ пролога возстанія не организацію революціонной арміи, а организацію выборовъ одесскимъ народомъ своихъ уполномоченныхъ, то одесскіе товарищи, разумѣется, осмѣяли бы такое предложеніе". Очевидно, ее возстаніе потерпѣло неудачу потому, что во время не прибыли въ Одессу по почтѣ совѣты „Пролетарія" „организовать революціонную армію" на деревянныхъ лошадкахъ и съ нестрѣляющими револьверами?.. А мы позволимъ себѣ думать, что одесскіе товарищи должны были немедленно по полученіи ст. „Потемкина" ультиматума о бомбардировкѣ города созвать собранія всѣхъ гражданъ для обсужденія вопроса, какъ принудить власть не повергать города разгрому? Смѣемъ думать, что если бы городскіе выборы временные органы самоуправленія, на мѣсто пораставшіеся плутократической думы, то въ распоряженіи революціонныхъ элементовъ въ слѣдующіе дни при благопріятныхъ обстоятельствахъ уже была бы кой какая организація, *могущая* предупреждать рѣшительныя дѣйствія.

Суверенное презрѣніе къ революціонному самоуправленію народа цѣликомъ коренится въ глашистской половинѣ ленинистскаго міровоззрѣнія. Говоря о *всенародномъ* возстаніи „передовицы" обыкновенно не только игнорируютъ революціонное самоуправленіе въ періодъ непосредственной подготовки къ возстанію, но и въ періодъ, имѣющій наступить послѣ первыхъ его побѣдъ. Захватывъ одинъ городъ, повстанцы, по ихъ мнѣнію, должны „провозгласить временное правительство" и затѣмъ

По поводу воляписких событий комитетами Польской Социалдемократии и Бунда была назначена демонстрация. Ожидалось, какъ при такихъ случаяхъ бываетъ, большое столкновеніе между демонстрантами и войсками. Въ организаціи было рѣшено созвать, какъ можно больше, солдатъ и устроить въ нихъ нѣсколько собраній по 5-9 человѣкъ.

Въ этихъ кружкахъ предполагалось выяснить значеніе послѣднихъ событій, затѣмъ поговорить о предстоящей всеобщей политической забастовкѣ, о демонстраціи и о совѣденіи солдатъ во время демонстраціи и указать, что на приказаніе стрѣлять они должны отвѣчать отказомъ. Но, къ сожалѣнію, все это осталось въ планѣ. Созвать кружки не удалось: солдатскія условія помѣшали этому. Пришлось ограничиться свиданіемъ съ двумя солдатами, черезъ которыхъ передавы были листки. Съ ними обсуждали, какъ имъ сгорганизовать распространеніе листковъ. Изъ каждого полка намѣчено было по двое. Между ними раздѣлили количество листковъ для распространенія въ каждомъ полку. Распространеніе было удачно. На слѣдующее утро поднялась тревога. Дежурные въ полку забѣгали и стали собирать листки. Хотя и много листковъ было собрано начальствомъ, однако почти всѣ солдаты читали. Вслѣдствіе листковъ произошелъ хорошіе. Солдаты поговаривали, что стрѣлять не будутъ въ демонстрантовъ. Какъ извѣстно, демонстрація не удалась, а солдатамъ и стрѣлять не пришлось. О поведеніи же солдатскихъ патрулей ходятъ различнаго рода слухи. Разсказываютъ, что солдатскіе патрули предупреждали на Дикой ул. прохожихъ. Они совѣтовали быстрѣе уходить, чтобы казацкій патруль ихъ не преслѣдовалъ. И, дѣйствительно, ареста бывали только качки и гвардейцы.

Нѣсколько дней послѣ появленія прокламацій по полкамъ былъ прочтенъ тайный циркуляръ отъ командующаго войсками: слѣдить за цивильными, появляющимися возлѣ казармъ, въ особенности, за еврейскими солдатами и не отпускать ихъ по пятницамъ и субботамъ въ городъ.

Сѣдецъ, 11 (24) августа. Со вчерашняго дня у насъ забастовка для протеста противъ царскаго манифеста о созывѣ Думы. Утромъ соціалистическіе агитаторы велѣли закрыть всѣ лавки и остановить работу. Заходили даже въ окружный судъ и вредагали чиновникамъ разойтись; послѣдніе не явили, что дѣлать; многіе присоединились къ забастовщикамъ. Вчера же былъ назначенъ первый день ежаменовъ въ гимназіи. Многіе родители повезли дѣтей въ гимназію, но тутъ помѣшали имъ забастовщики и въ прошлому году ученики. Около гимназіи, на угдахъ всѣхъ улицъ стояли группы учениковъ и не пропускали никого, иногда имъ приходилось даже прибѣгать къ угрозамъ палками; но за то они вастояли на своемъ, ни одинъ ученикъ-полякъ не пойдетъ въ гимназію. Къ десяти часамъ всѣ лавки были закрыты, работы пріостановлены, по улицамъ ходили толпы рабочихъ и интеллигентовъ, наблюдался большой подъемъ духа. Появились патрули, сначала пѣшіе, а затѣмъ конные; разгоняли „сборища". Въ обѣденное время ихъ какъ будто вамѣрено изъ города, но къ вечеру слова вышло много народу на главную улицу, ожидали демонстрацію. На стѣнахъ всюду видѣлись наосчатанныя на польскомъ языкѣ афиши: „долой самодержавіе"! „да здравствуетъ соціализмъ"! Въ девять часовъ вечера патрули другъ другъ начали стрѣлять, рубить шашками; варогъ въ нихъ разбѣжался. Насчитываютъ нѣсколько мертвыхъ между поляками и евреями.

Сегодня забастовка продолжается, по въ городѣ спокойно, только нижніе пять минутъ проѣзжалъ небольшой отрядъ драгунъ. Многихъ арестовали, при чемъ производили курьезныя сцены, какъ напримѣръ, валенъкаго одиннадцатилѣтняго гимназиста вели въ полицію пять человѣкъ солдатъ! Буржуазія порадовалась, а вечеромъ, когда начали стрѣлять, всѣ съ ненугу попрятали въ домахъ огни. Такіе же безпорядки происходятъ почти во всѣхъ городахъ Польши не говоря о Варшавѣ, гдѣ дѣло дошло до серьезной стрѣльбы.

Вчера вечеромъ собралась на Варшавской улицѣ (главной въ городѣ) толпа демонстрантовъ, раздались возгласы: „да здравствуетъ соціализмъ" и т. д. Патрули начали стрѣлять, демонстранты выстрѣлами изъ револьверовъ; но вскорѣ разъ время стрѣльбы было ранено и убито нѣсколько [illegible] убитыхъ еще не выяснено; говорятъ, человѣкъ во... Между прагунами есть тоже раненые. Настроеніе жителей, когда слышались одинъ за другимъ залпы изъ ружей, было крайне нервное. Патрули ѣздили по тротуарамъ съ шашками на голо. Три участка были взбиты и арестованы

Сегодня забастовка кончилась, въ городѣ все спокойно, оживаютъ погребенія убитыхъ.

Острогожскъ. Радомской губ. У насъ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ началась стачка. Вообще, планъ былъ такой: послѣ субботы, т. е. послѣ объявленія манифеста о Государственной Думѣ, рѣшено было въ видѣ протеста замѣнить всеобщую стачку въ теченіи 3 дней, если же къ Россіи будетъ стачка, то и вы должны присоединиться къ ней и эта стачка должна длиться 6 недѣль, но Россія пока молчитъ, такъ что у насъ только протестъ выскажутъ въ видѣ манифестацій въ разныхъ фабричныхъ мѣстностяхъ и, конечно, въ самой Варшавѣ.

У насъ въ понедѣльникъ была анаѳематація; въ четыре часа въ фабрикѣ собрались всѣ рабочіе и инженеры, было подъ-ято 2 красныхъ и 2 черныхъ знамени и одинъ изъ рабочихъ была произнесена рѣчь, по поводу манифеста. Затѣмъ въ 6 часовъ вечера послѣ слистка всѣ рабочіе со знаменами вышли на улицу и прошли въ городъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Подходя къ городу, манифестанты были окружены войсками — еланули шашки и махалы отчаянныхъ образомъ надъ головами, но рѣшительно никого не тронули, командующій офицеръ все время кричалъ „не смѣть трогать!" Все кончилось только арестомъ одного изъ участвующихъ, переписали фамиліи десятерыхъ. Въ манифестаціи участвовало около $1^1/_2$ тысячи человѣкъ.

Кирпогорское, Архангельской губ. Въ связи съ послѣдними событіями во внутренней Россіи, а также (политическимъ ссыльнымъ) окружающее насъ народонаселеніе стало гораздо лучше относиться, и во многихъ селеніяхъ, гдѣ находятся политическіе ссыльные, многіе стали вполнѣ сознательно сочувствовать совершающемуся освободительному движенію въ Россіи. Со стороны администраціи, наоборотъ, противъ насъ за послѣднее время предпринимается рядъ репрессій, какъ-то: полворженіе въ болѣе отдаленныя мѣста Архангельской губ., сопровождающееся разными угрозами и запугиваніями. Дѣлается это такимъ образомъ: полиція получаетъ отъ губернатора „тайный циркуляръ", въ которомъ ей предписывается водворять Иванова или Петрова въ болѣе отдаленное мѣсто; въ случаѣ отказа слѣдовать добровольно предписывается взять его. Законность насильственныхъ дѣйствій полиціи, въ такихъ случаяхъ, мотивируетъ „неблагонадежностью" подворяемаго. Насъ хитрость было посвять человѣкъ. Нѣсколько времени тому назадъ, на квартиру одного изъ нашихъ товарищей, куда мы всѣ собрались, явился урядникъ съ двумя сотскими и многими крестьянами и потребовалъ немедленнаго отъѣзда трехъ изъ насъ. Въ случаѣ отказа они грозились вязать. Естественно мы рѣшили, что никто отсюда не тронется. Нѣсколько разъ они оприступали въ намъ, но, каждый разъ, видя злостное намъ угрожающее положеніе, отступали. Въ продолженіе трехъ часовъ они напиралось у насъ на квартирѣ, и кончилось тѣмъ, что, составивъ протоколъ о сопротивленіи властямъ при исполненіи ими законныхъ распоряженій, отправились во-своясн. Къ суду привлекали только трехъ, (которые должны были отсюда уѣхать), — всѣ оправданы. Двѣ недѣли тому назадъ мѣстнымъ приставомъ было валержано наше новое, такъ что мы принуждены были голодать. Возмутившись такимъ поступкомъ, мы (8 чел.), выбравъ на берегу рѣки двѣ лодки, отправились въ Пинугу. Не успѣли мы и 70-ти верстъ сдѣлать, какъ были задержаны населеніемъ деревни и препровождены назадъ. Тотчасъ по прибытіи нашихъ, намъ выдали пособіе. Путешествіе наше продолжалось двое сутокъ. Послѣдніе дни опять пошли освобожденія. Освободили трехъ изъ нашихъ товарищей.

Томскъ. Удачный открытый митингъ, устроенный Комитетомъ на могилѣ товарища Кононова 5 го іюля, стачка въ типографіи Яковлева, организованная Комитетомъ и вспыхнувшая 4-го іюля, все это послужило началомъ значительнаго движенія среди рабочихъ. Нѣсколько уже дней бастуютъ типографщики. Газеты не выходятъ. Рабочіе ходятъ толпами по городу и снимаютъ работающихъ. Много мастерскихъ забастовало. Ежедневно вагородныя собранія въ 300 — 700 человѣкъ. У губернатора была депутація рабочихъ съ требованіемъ свободы собраній. Губернаторъ объявилъ, что не будетъ препятствовать собраніямъ за городомъ. Въ городскую Думу рабочими подано заявленіе о принятіи мѣръ въ ограниченію населенія отъ полиціи. Городская Дума, наоборотъ, рѣшилась, послѣ того, какъ губернаторъ разрѣшилъ собранія, собрать экстренное совѣщаніе и вынести этотъ вопросъ на публичное обсужденіе. Это будетъ въ понедѣльникъ 18 го іюля. Несомнѣнно, что рабочихъ ей не могутъ. Вниманіе всего города приковано въ стачкѣ. Либералы начинаютъ говорить съ Комитетомъ ханжавающимъ тономъ. С. Р исчезли, яко дымъ. Ни то утонули въ либералахъ, ни то разъѣхались на дачи. Ни ущицать извѣстія о свиданіяхъ иногородныхъ. Отправлены телеграфъ и извѣщеніе. Вчера рабочіе хотѣли перерѣзать электрическіе проволы, но имъ не допустили. Сегодня 60 человѣкъ рабочихъ опять снимутъ фабрику Кирпича за городомъ. Изъ заперли во дворѣ и арестовали. Сидѣли нѣсколько часовъ и протѣвъ нѣсколько пѣсенъ, они были выпущены. Либералы даютъ деньги, при чемъ просятъ, чтобы рабочіе напередъ выставили политическія требованія. Но всѣ наши собранія и рядъ принятыхъ резолюцій и безъ того политическаго характера. На собраніи 700 забастовщиковъ — рабочихъ и служащихъ въ управленіи Сибирской дороги и различныхъ общественныхъ учрежденій было выработано обращеніе въ солдатамъ и матросамъ, съ приглашеніемъ присоединиться въ народу. Обращеніе издано Комитетомъ. На другихъ собраніяхъ приняты резолюціи: о присоединеніи къ Россійской С-Д. Р. П. и о томъ, что томскіе рабочіе готовы поддержать всеобщую политическую стачку по линіи Сибирской дороги.

Чита. По свѣдѣніямъ почерпнутымъ нами изъ прокламаціи Иркутскаго комитета (31 іюля); въ Читѣ съ 27 іюля началась громадная стачка рабочихъ читинскихъ мастерскихъ и депо. Начальникъ дороги Свентицкій разбрасываетъ по телеграфу изъ Иркутска уволить всѣхъ читинскихъ рабочихъ и для разсчета изъ по телеграфу же перевести сто тысячъ рублей. Всѣхъ рабочихъ онъ замѣняетъ солдатами изъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ. Иркутскій комитетъ призываетъ рабочихъ поддержать читинскихъ товарищей.

Керчь. Погромъ былъ геніально организованъ. Всѣ были вооружены револьверами, дѣйствовали по заранѣе обдуманному плану, подробно разработанному на нѣсколькихъ массовыхъ сулганахъ. Всѣмъ въ Керчи руководили: 1) отставной инженерный генералъ *Трубниковъ*, 2 *градоначальникъ Клокачевъ* (считающій себя либераломъ и говорящій: „мы шестидесятники"), 3) полиціймейстеръ *Яковъ* и 4) табачный фабрикантъ *Мессакудо* (старый развратникъ и негодяй — эксплуататоръ новѣйшей формаціи). Въ Керчи солдаты, по приказу Клокачева, безъ всякаго предупрежденія стрѣляли въ самособорову. Въ яхточныхъ солдаты по вторичному приказу градоначальника стрѣляли, когда они убѣгали. Убиты: приказчикъ магазина Бакша и гимназистъ седьмого класса *Кирченко* (соц.-дем.). Около 12 человѣкъ серьезно ранено. Говорятъ, что 6-7 ск. м. тя же самая исторія повторяется и въ Феодосіи, и въ Симферополѣ, и въ Евпаторіи.

Симферополь, 12 августа. Недавно въ помѣщеніи губернской земской управы состоялось учредительное собраніе Союза ешиферопольскихъ городскихъ служащихъ. Предложено было образовать политически-профессіональный союзъ. Политической платформой выставлены народное представительство на демократическихъ началахъ. Предложеніе присутствовавшихъ на собраніи соціалъ-демократовъ высказаться опредѣленно за демократическую республику вызвало долгіе споры и было отклонено, имъ всесовершенное и не подходящее къ платформѣ. Интересно отмѣтить, что мѣстные соціалисты революціонеры тоже высказались противъ внесенія въ платформу требованій республики. Соціальная платформа, для достиженія примѣрныхъ различныхъ направленій, вовсе исключена изъ платформы Союза. Такъ какъ политическая платформа оказалась для соціалъ-демократовъ неприемлемой, то они предложили образовать только профессіональный Союзъ, но и это предложеніе не было принято; тогда соціалъ-демократы покинули залъ собранія, заявивъ, что они, какъ члены пролетарской партіи, не могутъ оринмать участія въ союзѣ, не выставившемъ на своемъ знамени борьбы за нужды народа. Любопытно отмѣтить, что соціалисты-революціонеры и просто революціонеры (есть и такіе у насъ) тоже отказались отъ вступленія въ Союзъ, не желая, что онъ носитъ буржуазно-демократическій характеръ, а потому, что въ дѣятельность Союза вникать, и [illegible] рѣшило послѣдовательно, провагатда въ насе[illegible] среди Союза. Соціалисты-революціонеры платформу принимаютъ, но пропаганду своихъ идей только среди земскихъ служащихъ.

Маяпополь. Начальникъ у насъ былъ произведены обыски и аресты. У арестованныхъ ничего не найдено и ни въ чемъ она не замѣшаны. Обвиненія предъявляются совершенно абсурдныя и ни на чемъ не основанныя. Большинство арестованныхъ юноши; есть гимназистъ шестого класса. Говорятъ, что ихъ просто хотятъ запугать съ цѣлью вынудить какія то признанія объ организаціи. Обыски производились очень тщательно

Ну это, господа, просто пустая отговорка. Васъ приглашаютъ организовать громадное революціонное дѣло, попирающее всякія законныя рамки, а вы хотите васъ уговорить, что, если нами *удастся* его организовать, то насъ, революціонеровъ, единственную партію, оріучившуюся уже маневрировать и дѣйствовать, не имѣя опоры ни въ какихъ законныхъ гарантіяхъ, — насъ отгѣснятъ люди, о которыхъ вы сами на каждомъ шагу твердите, что они не умѣютъ преодолѣвать оротводѣйствія самодержавія, что они боятся дѣйствовать „нелегально", что они боятся идти къ народнымъ массамъ. И съ какихъ поръ васъ начала смущать „безцеремонность" кибераловъ, готовыхъ на фальсификацію народныхъ выборовъ?

Конечно, не оставляетъ никакого сомнѣнія тотъ фактъ, что если революціонные выборы удастся организовать повсюду, то мышедоюе въ нихъ представительство отнюдь не можетъ явиться соціалистическимъ, не смотря на всѣ тѣ *преимущества*, какими, по сравненію съ выборами негальными будутъ обладать партіи, признанныя не считаться съ легальностью. Оно не можетъ явиться соціалистическимъ, ибо масса „простого" народа въ Россіи еще далека отъ соціализма. Боѣе того Это представительство — разъ оно будетъ организовано болѣе или менѣе по всемѣстно — не можетъ быть и такимъ, которое дало бы основаніе надеждѣ на осуществленіе левинской „диктатуры пролетаріата и крестьянства". Ибо масса того же самаго „простого" народа далека въ данный моментъ не только отъ соціализма, но и отъ якобинскаго демократизма и непремѣнно нашла бы своихъ представителей отчасти въ той именно организованной буржуазной демократіи, устраевіе которой Левинъ считаетъ предпосылкой для мобилизованной имъ диктатуры. Это такъ и это яполнѣ объясняетъ, почему собственно, „Пролетарій" такъ *боится* революціонныхъ народныхъ выборовъ. Но это обстоятельство, конечно, нисколько не доказываетъ опасности подобныхъ выборовъ, а только лишній разъ свидѣтельствуетъ на каковъ выборъ песцѣ пристоимъ нѣкоторые „планы". „Отъ хорошей жизни не полетишь"!

Отвергать предложеніе организаціи „революціоннаго самоуправленія" на томъ основаніи, что если эта организація не *удастся* (если ее „фальсифицируютъ" кибералы), то неудачей воспользуются „освободительцы", — это тоже самое, что отвергать забтаніе на основаніи того, само по себѣ совершенно вѣрнаго соображенія, что въ случаѣ, если возстаніе будетъ раздавлено, въ выигрышѣ могутъ оказаться „новорожденцы".

Но „Пролетарій" знаетъ еще одинъ доводъ противъ нашей „затѣи"... „Организація революціонаго самоуправленія, выборъ народомъ своихъ уполномоченныхъ есть не *прологъ*, а *эпилогъ* возстанія. Ставить себѣ цѣлью осуществить эту организацію теперь, до возстанія, помимо возстанія, значитъ ставить себѣ нелѣпую цѣль и вносить путаницу въ сознаніе пролетаріата". Годъ тому назадъ прорсчалъ я тов. Ленину, что не доведетъ его до добра усвоенная имъ въ то время манера фразовольнаго насмѣшекъ надъ діалектикой. Теперь онъ уже не можетъ даже себѣ представить дѣло иначе, какъ что революціонное самоуправленіе или *осуществлено* до паденія самодержавія (такъ, дукаетъ онъ, предполагаетъ Искра), или что оно будетъ осуществлено (авъ желаетъ онъ самъ) послѣ паденія царизма. Что революціонное самоуправленіе можетъ *осуществляться* въ ходѣ систематической аттаки на царизмъ, съ тѣмъ, чтобы крахъ послѣдняго, скажемъ, подъ натискомъ побѣдоносного возстанія хотя бы въ нѣсколькихъ городахъ, завершилъ и закрѣпилъ это до паденія царизма начавшееся дѣло самоуправленія, — представить себѣ такую мартину писатель „Пролетарія" абсолютно не могутъ, при одномъ вамекѣ на все они начинаютъ безсвязнѣйшимъ хихиканъ по поводу „возстанія-процесса" и, въ принадлежъ смѣха, оканчательно кишаются способности сознательно отноеиться къ мыслямъ своихъ противниковъ.

А, между тѣмъ, жизнь все таки слѣдуетъ законамъ діалектики и, вооружая всѣхъ метафизиковъ, совершаетъ свои революціонныя ломки невзначай, какъ процессы. По Ленину, революціонное самоуправленіе можетъ быть только *эпилогомъ* возстанія. А гурійскія и тифлисскіе „мушики", не дожидаясь „левинскаго" возстанія, практикуютъ это революціонное самоуправленіе, а латышскіе крестьяне успѣшно слѣдуютъ по проложенному ими пути; а тобольскіе крестьянство такъ и сами проводятъ въ жизнь тѣ же первые элементы „возстанія процесса"; а городскіе пролетаріи во всѣхъ концахъ Россіи революціонными путевъ мы-ливаютъ „подъ носомъ" у царизма отдѣльные элементы самоуправленія, собирая свободныя митинги, организуя заводское представительство, заводскія временами для цѣлыхъ пригородовъ свободу отъ нашествія полиціи и войскъ... И — удивительно! — всѣмъ этимъ эмпирикамъ революціи и на голову не привадлитъ, что, такъ какъ безъ законныхъ гарантій ихъ ихъ живосвязи неврочны (а это несомнѣнно), то надавяться пріобрѣтеніемъ ихъ будетъ „внесеніемъ путаницы", а лучше положидать пока „временное правительство" позволитъ имъ собираться на „бирюкъ", выгонитъ изъ салъ царскихъ старшинъ, вѣста въ деревенскихъ управленіяхъ дѣлопроизводство на на „казенномъ" языкѣ и т. д., и т. д.

Поведенію, изъ всѣхъ сознательныхъ пролетаріевъ нашей партіи только одинъ не понялъ еще, какъ фактически подготовляется „рѣшительнѣйшая побѣда надъ царизмомъ" — именно „Пролетарій" женевскій. Можетъ быть, его объясняется тѣмъ, что, не обладая инстинктивной діалектикой революціонной массы, онъ слишкомъ легко освободилъ себя отъ той діалектики, въ которой его обязываетъ наша теорія?

Но такъ, такъ „марксисту" маяѣняетъ діалектика, обыкновенно о на сцену выступаетъ самая мультарная *софистика*. О склонности т. Ленина къ есфистикѣ мнѣ пришлось говорить мать разъ тогда, когда я пророчилъ ему бѣду отъ его вовстанія прогадъ діалектики. Софистъ, чтобы „побить" противника на основѣ частныхъ пунктъ, очень охотно беретъ оружіе изъ его собственнаго арсенала. Когда, напримѣръ, тов. Ленину надо было „разнести" нашу „крестьянскую" резолюцію и революцію о 8 часовомъ рабочемъ днѣ, то онъ, ничто же сумнящеся, доказываетъ, что „единственная революціонная тактика" требуетъ, чтобы мы и крестьянскіе комитеты (т. е. *органы революціоннаго самоуправленія*) создавали теперь-же и 8 час. рабочій день завоевали немедленно, не „дожидаясь санкціи „сверху". Тогда, слѣдовательно, тов. Ленина не смущало ни то соображеніе, что нами правительство „не дастъ" организовать этихъ комитетовъ, ни то, что, въ силу этого, пожалуй, комитеты попадутъ въ руки соц.-революціонеровъ... На смущало тогда и то положеніе, что „самоуправленіе" есть не прологъ, а эпилогъ возстанія.

Споръ о томъ, что чему должно предшествовать — самоуправленіе мостанію или возстаніе — самоуправленію? легко можетъ превратиться въ знаменитый споръ о курицѣ и яйцѣ, если подходить къ вопросу съ такой невозпрамимо-метафизической точки врѣнія, которая свойственна нашимъ пивышимъ „экономистамъ на вавилку". *Всеканродное* возстаніе должно быть и не можетъ быть начѣмъ инымъ, какъ *насильственнымъ*, локальнымъ всякое сопротивленіе распространенію начавшагося и пустившаго уже навѣстные корни „революціоннаго самоуправленія". До какихъ предѣловъ успѣетъ распространиться — въ предѣлахъ даннаго порядка — народное самоуправленіе, выражающееся въ систематическомъ „захватѣ" праеъ, прежде, чѣмъ однимъ мощнымъ ударомъ распространится на всю остальную поверхность общественной политической жизни („смѣта составія) — его вопросъ, не зависящій отъ нашихъ „плановъ" — его рѣшатъ особо благопріятныя условія, которыя заранѣе предугадать непомонно. Но революціонеръ, который убѣжденъ, что дѣло идетъ къ возстанію, обязанъ пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ представляющаяся народу для нового „захвата", такъ какъ чѣмъ шире будетъ площадь его временно (конечно) оккупированной такимъ „процессомъ" территоріи, тѣмъ можетъ будетъ размахъ мостанія, тѣмъ глубже его корни, тѣмъ шире ском *организованныхъ для возстанія* силъ. И какъ конечно жизнь „возраженіе": „намъ не дадутъ". Да развѣ мы спекулируемъ на то, что намъ „дадутъ", а на на то, что мы сумѣемъ „взять"? Развѣ въ самой борьбѣ за уже взятое и назвать отбираемое мы не видимъ источника дальнѣйшаго революціоннаго движенія? Развѣ эта именно борьба не *организуетъ* изъ огня всего и вѣрнѣе всего тѣ силы, которыя революція должна взять за собой въ моментъ рѣшительнаго столкновенія?

„Если бы одесскимъ товарищамъ, продолжаетъ нязлать „Пролетарій", въ знаменитые одесскіе дни посовѣтовали въ видѣ пролога мостанія ни организацію революціонной арміи, а организацію выборовъ одесскимъ народомъ своихъ уполномоченныхъ, то одесскіе товарищи, разумѣется, осмѣяли бы такое предложеніе". Очевидно, все мостанія потерпѣло неудачу потому, что во время не прибыли изъ Одессу по почтѣ совѣты „Пролетарія" „организовать революціонную армію" на деревянныхъ лошадяхъ и съ нестрѣляющими револьверами?.. А мы позволяемъ себѣ думать, что одесскіе товарищи должны были вемедленно по получевіи съ „Потемкина" ультиматума о бомбардировкѣ города созвать собраніе всѣхъ гражданъ для обсужденія вопроса, какъ принудить власть на подвергать города разгрому? Сиѣемъ думать, что если бы горожане-выбрали временные органы самоуправленія, на мѣсто попрятавшейся плутократической думы, то въ распоряженіи революціонныхъ элементовъ въ слѣдующіе дни при благопріятныхъ обстоятельствахъ уже была бы кой какая организація, *могущая* предпринимать рѣшительныя дѣйствія.

Суверенное презрѣніе къ революціонному самоуправленію народа цѣликомъ коренится въ славянской головнякъ кенинистскаго. міровоззрѣнія. Говоря о *всенародномъ* возстаніи „передовцы" обыкновенно не только игнорируютъ революціонное самоуправленіе въ періодъ непосредственной подготовки къ возстанію, но и къ періодъ, имѣющій наступить послѣ первыхъ его побѣдъ. Захватывъ одинъ городъ, повстанцы, по ихъ мнѣнію, должны „провозгласить временное правительство" и затѣмъ

Въ одной квартирѣ вырывали полы и во дворѣ копали землю. Искуть типографію и оружіе. Всѣхъ арестованныхъ, повидимому, скоро выпустятъ, такъ какъ не за что ихъ держать. Экстренно убрали изъ завода весь военный оркестръ, который, по свѣдѣніямъ начальства, оказался сепропагандированнымъ. Рыбота ширится у насъ съ каждымъ днемъ.

Асхабадъ, 4-го Августа. У насъ въ Закаспійскомъ краѣ соціалъ-демократическія организаціи положительно растутъ не по днямъ, а по часамъ.

Какъ то стихійно, сами собой, выходятъ изъ нѣдръ рабочихъ массъ и военныхъ новыя кружки, новыя группы, которыя тяготятся существующимъ строемъ и стремятся къ его свержению и по многихъ случаяхъ на первыхъ порахъ бродятъ ощупью не зная, какъ и куда идти.

Наша Асхабадская С.-Д. организація, сама только что вставшая на ноги, (организовалась съ 1-го мая по іюнь мѣсяцъ), и, какъ слѣдуетъ, сорганизовалась въ іюлѣ мѣсяцѣ, теперь имѣетъ типографію, которая обслуживаетъ интересы солдатской и раб. орг.), принуждена была, по требованію отъ Мерва (большой городъ) и Казанджика (большая ж. д. станція, гдѣ есть рабочіе и много войска) выслать къ нимъ товарища для того, чтобъ онъ указалъ имъ путь и пріемы борьбы, потому что (такъ говорятъ ихъ представители) „мы хотъ собираемся, обсуждаемъ свои дѣла, обсуждаемъ, какъ намъ свергнуть существующій строй и проч, но какъ не знаемъ, съ чего начать, какъ работать, у насъ нѣтъ твердой почвы подъ ногами и потому мы и просимъ на время руководителя". (Съ такой же просьбой обратились и солдаты). Въ настоящее время ведутъ и изыду по всей среднеазіатской линіи идетъ броженіе, которое, я думаю, въ недалекомъ будущемъ выльется въ грандіозный протестъ.

Весь Закаспійскій край на усиленной охранѣ, но дѣло отъ этого ничуть не пострадало... Напр. въ Кизиль-Арватѣ, какъ собирались до сихъ поръ массовки въ саду совершенно открыто, такъ и теперь собираются регулярно 2 раза въ недѣлю и говорятъ на нихъ на чисто политическія темы.

Полиція дѣлаетъ все какъ то ощупью, слѣпо кидается въ разныя стороны и не знаетъ, за что взяться.

Вся администрація стала понимать, что внутрь на вулканѣ.

Въ войскахъ организаціи Соц.-Дем работаютъ очень и очень успѣшно, много было случаевъ, когда солдаты по собственной инициативѣ группируются въ конспиративные кружки и одинъ кружокъ не знаетъ о существованіи другого, а потомъ сразу присоединяются цѣлыми группами.

Однимъ словомъ, здѣсь все кипитъ и волнуется, почва самовосприимчивая, и сильно стѣснетъ насъ недостатокъ литературы

Рабочій, членъ Асхабадской С.-Д. Организаціи

Тифлисъ. Въ воскресенье, 21 августа, армянское духовенство и интеллигенція, во главѣ съ „дрошакистами" напугали столицу благодарственнымъ молебствіе за то, что армянскій періодъ вернули „ей" имущества, собирались у церквей манифестаціи. Наши стали ихъ отрать говорить рѣчи противъ нихъ. Тогда „дрошакисты" не вытерпѣли и произвели нападеніе на рабочихъ. Нашихъ побили (мало ихъ было), но молебствіе и національно-ческая манифестація все таки не удалась. Католикосъ приказалъ, флаги тотчасъ внесли и на мѣсто ихъ водрузили красные. Намъ помогли „шчакисты". Наконецъ ими были распространены листки

От редакціи. Хотѣ бы „Соціалисты Революціонеры" унаи своихъ союзниковъ — „дрошакистахъ". А то, вѣдь, какъ будто и зазорно: царь вѣшаетъ по-прежнему русскихъ революціонеровъ, а самимъ имъ союзникамъ „дрошакистамъ" пощады не даетъ; а эти послѣдніе устраиваютъ молебны по случаю его „милостей". Почему бы парижскому „блоку" не включить въ условія соглашенія [illegible] „блокъ" вступилъ? [illegible]

[illegible] Августа [illegible] были [illegible] рабочихъ [illegible] человѣкъ [illegible] женщинъ, собравшихся [illegible] ной думы (мы не [illegible] дево с забора [illegible] Было [illegible] ваемо въ избѣжать протеста организовать политическую забастовку на Петровскомъ заводѣ и присоединиться къ нему рудниками Эйрюкскимъ, Сергіевскимъ и Горловскимъ. Въ заключеніе пѣлись революціонныя пѣсни.

Ростовъ на Д. Сегодня съ 11 ч утра Ростовскія мастерскія Владикавказской желѣзной дороги забастовали. Хотѣли отпраздновать пасхальную пѣсахъ — рабочіе не дали. Произошло столкновеніе между рабочими и жандармами, ротными офицерами; рабочіе массой устремились на выходъ и [illegible] произвели разрушеніе. Прѣхавшія казаки стали дѣйствовать нагайками, жандармы шашками. Четверо рабочихъ сильно ранены, 8 менѣе, пострадали многіе изъ публики. Сегодня же съ утра забастовали извозчики. Ждемъ дальнѣйшихъ событій. Въ общемъ настроеніе приподнятое; вамъ, конечно, изъ газетъ уже извѣстно, что ближайшія къ Ростову станціи жел. дор. бастуютъ: Тихорѣцкая, Кавказская, Минеральныя Воды и т. д. Пока болѣе точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

М Столбцы, Минской губ. М. Столбцы, вмѣстѣ съ окружающими деревнями и мѣстечками, до недавняго времени не утруждали властей предержащихъ заботой о поддержаніи общественнаго спокойствія по той простой причинѣ, что „порядокъ" не нарушался почти; правда, еврейскіе рабочіе и здѣсь организовались, какъ и вездѣ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, но ихъ небольшое количество, по сравненію съ рабочими христіанами и тѣмъ болѣе крестьянскихъ элементомъ, дѣлали то, что ихъ движеніе проходило какъ то незамѣтно. Между тѣмъ, вдѣшній крестьянинъ очень часто является рабочимъ. Особенно много „погонщиковъ", составителей плотовъ. Богатый лѣсами округъ, ведущій оживленную лѣсную торговлю съ заграницей; даетъ лѣтомъ заработокъ, этого рода, сотнямъ крестьянъ. Много изъ этихъ крестьянъ ѣздятъ на плотахъ въ Германію и по своему развитію, превосходитъ своихъ сосѣдей; они то и являются наиболѣе удобнымъ элементомъ для соціалъ-демократической пропаганды. Но и крестьяне-землѣльцы имѣютъ право быть недовольными своимъ положеніемъ. Небольшіе надѣлы да невыносимость налоговаго бремени заставляютъ напиваться у сосѣдей-помѣщиковъ, которые эксплуатируютъ ихъ самымъ „патріархальнымъ" образомъ. Особенно эксплуатируется трудъ женщинъ, плата которыхъ по волнутительности мала. Объ обращеніи и говорить не приходится. Все это дѣлало изъ нихъ весьма примичивой для соціалъ-демократическихъ идей. Самымъ сильнымъ препятствіемъ, какъ и вездѣ, въ этомъ краѣ, является исторически сложившаяся забитость и отсутствіе личной инициативы у мѣстнаго мужика. Нужна была сильная встряска, мірскій чтобы и онъ мужикъ очнулся.

Онъ очнулся подъ громъ пушекъ и пулей, сначала на внѣшнемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а потомъ на внутреннемъ. Не рѣдко тутъ встрѣчаешь группы, разсуждающихъ о военныхъ матеріяхъ, мѣстныхъ крестьянъ, обсуждающихъ міровыя условія. Имена, привлекшія нашихъ генераловъ и, вообще, русскіе порядки. Факты начинаютъ сыпаться, какъ изъ рога изобилія, одинъ изумительнѣе другого, одинъ характернѣе другого. Слышишь тутъ же рядомъ сплетни подкрытъ цѣлымъ міромъ факт изъ внутренней жизни, и нередко по адресу обработка направляется, при существующемъ отношеніи публики, самая горячая ругань, вылившаяся наружу изъ долго наболѣвшей души постоянно невыгораемаго и обижаемаго селянина. Иногда и довольно часто ругань, приправленная крупными ка ругательствами, „перефразъ ихъ всѣхъ собакъ и мамъ". Понятно что такая атмосфера самымъ сильнымъ образомъ вліяетъ на мужика, испаряется, — и тѣ традиціонныя холодныя понятія. Онъ уже не забитый и забытый мужикъ, а человѣкъ съ мнѣніемъ, съ симпатіями. На этихъ оригинальныхъ народныхъ собраніяхъ я всегда старался слышать, что говорятъ, какъ относятся къ тѣмъ или другимъ событіямъ, словомъ, что то я получалъ свое первоначальное политическое образованіе отсталой русской деревни.

Это пробужденіе крестьянина оказалось тѣмъ самымъ рудникомъ забастовки. Въ М Столбцы около 300 рабочихъ потребовали у мѣстоторговцевъ улучшенія своего положенія и выставили слѣдующія требованія: 1. Умень[illegible] день вмѣсто 12 часовъ до 9 часовъ дня, а [illegible] съ 11 аршинъ на 11, 2) за выдѣлку [illegible] 11 к. [illegible] 50, 3 работать отъ 6 до 6 ч. [illegible] 4) [illegible] перерывъ [illegible] 5) [illegible] 6) [illegible] 7) [illegible] 8) [illegible] 9) [illegible] 10) [illegible] 11) [illegible] 12) [illegible] 13) [illegible] 14) [illegible] 15) [illegible] 16) [illegible] 17) [illegible] 18) [illegible] 19) [illegible] 20) [illegible] 21) [illegible] 22) [illegible] 23) [illegible] 24) [illegible] 25) [illegible] 26) [illegible] 27) [illegible] 28) [illegible] 29) [illegible] 30) [illegible] 31) [illegible] 32) [illegible] 33) [illegible] 34) [illegible] 35) [illegible] 36) [illegible] 37) [illegible] 38) [illegible] 39) [illegible] 40) [illegible] 41) [illegible] 42) [illegible] 43) [illegible] 44) [illegible] 45) [illegible] 46) [illegible] 47) [illegible] 48) [illegible] 49) [illegible] 50) [illegible] 51) [illegible] 52) [illegible] 53) [illegible] 54) [illegible] 55) [illegible] 56) [illegible] 57) [illegible] 58) [illegible] 59) [illegible] 60) [illegible] 61) [illegible] 62) [illegible] 63) [illegible] 64) [illegible] 65) [illegible] 66) [illegible] 67) [illegible] 68) [illegible] 69) [illegible] 70) [illegible] 71) [illegible] 72) [illegible] 73) [illegible] 74) [illegible] 75) [illegible] 76) [illegible] 77) [illegible] 78) [illegible] 79) [illegible] 80) [illegible] 81) [illegible] 82) [illegible] 83) [illegible] 84) [illegible] 85) [illegible] 86) [illegible] 87) [illegible] 88) [illegible] 89) [illegible] 90) [illegible] 91) [illegible] 92) [illegible] 93) [illegible] 94) [illegible] 95) [illegible] 96) [illegible] 97) [illegible] 98) [illegible] 99) [illegible] 100) [illegible]

[illegible]

[illegible]

[

Въ окопъ квартиръ нарывали воды и во дворъ возили землю. Изучать шрапнель и оружіе. Всѣхъ распѣвальныхъ, повидимому, скоро выпустятъ, такъ какъ не за что ихъ держать. Электрико убрали изъ завода весь военный оркестръ, который, по свѣдѣніямъ начальства, оказался пропагандированнымъ. Работа кипитъ у насъ съ каждымъ днемъ.

Аскафадъ, 4-го Августа. У насъ въ Закаспійскомъ краѣ соціалъ-демократическія организаціи положительно ростутъ не по днямъ, а не часамъ.

Какъ то стихійно, сами собой, выходятъ изъ нѣдръ рабочихъ массъ и создаются новые кружки, новыя группы, которыя тяготѣютъ существующимъ строемъ и стремятся къ его свержению и во многихъ случаяхъ на первыхъ порахъ бродятъ ощупью: не зная, какъ и куда идти.

Наша Асхабадская С.-Д. организація, сама только что вставшая на ноги, (организовалась съ 1-го мая по іюнь мѣсяцъ), и, какъ слѣдуетъ, сорганизовалась въ іюлѣ мѣсяцѣ, теперь имѣетъ типографію, которая обслуживаетъ интересы солдатской и раб. орг.), принужденна была, по требованію изъ Мерва (большой городъ) и Кизылъ-Арвата (большая ж. д. станція, гдѣ есть рабочіе и много войскъ) выслать въ нимъ товарища для того, чтобъ онъ указалъ имъ путь и пріемы борьбы, потому что (такъ говорятъ ихъ представители) „мы вотъ собираемся, обсуждаемъ свои дѣла, обсуждаемъ, какъ намъ свергнуть существующій строй и проч., но какъ не знаемъ, съ чего начать, какъ работать, у насъ нѣтъ твердой почвы подъ ногами, а потому мы и просимъ на время руководителя". (Съ такой же просьбой обратились и солхаты). Въ настоящее время вездѣ и всюду по всей среднеазіатской линіи идетъ броженіе, которое, я думаю, въ недаленомъ будущемъ выльется въ грандіозный протестъ.

Весь Закаспійскій край на усиленной охранѣ, но дѣло отъ этого ничуть не пострадало... Напр. въ Кизылъ-Арватѣ, имѣ собрались до сихъ поръ массовки въ саду совершенно открыто, такъ и теперь собираются регулярно 2 раза въ недѣлю и говорятъ на нихъ на чисто политическія темы.

Полиція дѣлаетъ все какъ то ощупью, слѣпо видается съ разныя стороны и не знаетъ, за что взяться.

Вся администрація стала понимать, что пирусть на вулканѣ.

Въ войскахъ организація Соц.-Дем. работаетъ очень и очень усѣшно, много было случаевъ, когда солдаты по собственной инициативѣ группируются въ конспиративныя кружки и одинъ кружокъ не знаетъ о существованіи другого, и потомъ сразу они соединяются цѣлыми группами.

Одинъ словомъ, здѣсь все кипитъ и волнуется, почва самая восприимчивая, но сильно стѣсняетъ насъ недостатокъ литературы.

Рабочій, членъ Асхабадской С.-Д. Организаціи.

Тифлисъ. Въ воскресеніе, 21 августа, армянское духовенство и интеллигенція, во главѣ съ „дрошакистами" залумали отслужить благодарственное молебствіе за то, что армянской церкви вернули „ея" имущества, собирались устроить манифестацію. Наши стали въ оградѣ собора говорить рѣчи противъ нихъ. Тогда „дрошакисты" не вытерпѣли и произвели нападеніе на рабочихъ. Нашихъ побили (было ихъ было), но молебствіе и національная манифестація все таки не удалась. Католикосъ прямо бѣжалъ, флагп тотчасъ погасли и на всѣхъ ихъ подымались красные. Ничъ помогали „анчахисты". Наконецъ нами были разпространены листки.

Отъ редакціи. Хотѣлось бы „Соціалисты Революціонеры" узнать своихъ союзниковъ — „дрошакистовъ". А то, вѣдь, какъ будто и заморно: царь нѣшаетъ по прежнему русскихъ революціонеровъ (да и самимъ ихъ союзникамъ „дрошакистамъ" пощалы не дастъ), а эти послѣдніе устраиваютъ молебны по случаю его „молостей". Почему бы парижскому „блоку" не включить въ условія согласія прекращеніе этого непріятія? Или, можетъ быть, въ сей „блокъ" вступилъ и самъ г. Китолякосъ?

Екатеринославъ. 8-го Августа было собраніе организованныхъ рабочихъ, всего собралось 94 человѣкъ (въ томъ числѣ 4 женщины). Говорили о предполагаемомъ созывѣ Государственной Думы (мы еще не знали, что въ этотъ же день было объявлено о созывѣ ея). Дебаты велись очень оживленно. Было рѣшено въ знакъ протеста организовать политическую забастовку на Петровскомъ заводѣ и прилегающихъ къ нему рудникахъ — Взровскомъ, Сергіевскомъ и Горловскомъ. Въ заключеніе пѣлась революціонныя пѣсни.

Ростовъ на Д. Сегодня съ 11 ч. утра Ростовскія мастерскія Закавказской желѣзной дороги забастовали. Хотѣли отправить пасхиніевскій поѣздъ — рабочіе не дали. Произошло столкновеніе между рабочими и жандарами, послѣдніе стрѣляли; рабочіе массой устремились на вокзалъ, гдѣ произели разрушеніе. Прѣхавшіе казаки стали дѣйствовать нагайками, жандармы шашками. Четверо рабочихъ сильно ранены, 8 мягче, оострадали многіе изъ публики. Сегодня же съ утра забастовали извощики. Ждемъ дальнѣйшихъ событій. Въ общемъ настроеніе приподнятое: взять, конечно, изъ газетъ уже извѣстно, что ближайшія изъ Ростову станціи жел. дор. бастуютъ: Тихорѣцкая, Кавказская, Минеральныя Воды и т. д. Пока болѣе точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

М. Столбцы, Минской губ. М. Столбцы, вмѣстѣ съ окружающими деревнями и мѣстечками, до недавняго времени не утруждали властей предержащихъ заботой о поддержаніи общественнаго спокойствія по той простой причинѣ, что „порядокъ" не нарушался почти; правда, еврейскіе рабочіе и кое-гдѣ организовались, какъ и вездѣ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, но ихъ небольшое количество, по сравненію съ рабочими христіанами и тѣмъ болѣе мѣстечковыми элементомъ, давали то, что ихъ движеніе проходило какъ то незамѣтно. Между тѣмъ, эѣтшній мѣстечковинъ очень часто является рабочимъ. Особенно много „пропащихъ", составителей плотовъ. Богатый лѣсомъ округъ, ведущій оживленную лѣсную торговлю съ заграницей; плетъ тѣмъ заработокъ, этого рода, сотнямъ крестьянъ. Много изъ этихъ крестьянъ ѣздятъ на плотахъ въ Германію и по своему развитію, превосходятъ своихъ сосѣдей; они тѣ и являются наиболѣе удобнымъ элементомъ для соціалъ-демократической пропаганды. Но и крестьяне-землѣльцы имѣютъ право быть недовольными своимъ положеніемъ. Небольшіе надѣлы да невыносимость налогового бремени заставляютъ заниматься у сосѣднихъ помѣщиковъ, которые эксплуатируютъ ихъ самымъ „патріархальнымъ" образомъ. Особенно эксплуатируется трудъ женщинъ, плата которымъ по возмутительности мала. Объ обращеніи и говорить не приходится. Все это дѣлало здѣсь почву воспріимчивой для соціалъ-демократическихъ идей. Самымъ сильнымъ препятствіемъ, какъ и вездѣ, въ этомъ краѣ, является сперва сложившаяся забитость и отсутствіе личной инициативы у мѣстнаго мужика. Нужна была сильная встряска, общественная волна должна была дойти до значительныхъ размѣровъ, чтобы и мишъ вужикъ очнулся.

Онъ очнулся подъ гровъ пушекъ и ружей, сначала на внѣшнемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а потомъ на внутреннемъ. Не рѣдко тутъ встрѣтишь группы, разсуждающихъ и высокихъ матеріяхъ, мѣстныхъ крестьянъ, обсуждающихъ мир ныя условія Японіи, порицающихъ нашихъ генераловъ и, вообще, русскіе порядки. Факты мечникаютъ сыпаться, какъ изъ рога изобилія, одинъ возмутительнѣе другого, одинъ характернѣе другого. Слѣдящій тутъ же разовъ создать подкрѣпить цѣлымъ рядомъ фактовъ изъ казарменной жизни, и нерѣдко по адресу офицерства направляется, при сочувственномъ отношеніи публики, самая отборная ругань, вылящаяся наружу изъ давно наболѣвшей души постоянно оскорбляемаго и обижаемаго солдата. Иногда (и довольно часто) ругань, превращаемая угрозами въ родѣ: „перестрѣлять ихъ всѣхъ собакъ нужно". Понятно, что такая атмосфера самымъ сильнымъ образомъ вліяетъ на мужика, внспровергая, — всѣ традиціонныя хлюсзія пониманія. Онъ уже не забитый и забытый мужикъ, а человѣкъ съ мнѣніемъ, съ словомъ. Не этихъ органическихъ народныхъ собраніяхъ и ассимилируется сознаніе необходимости свободы собраній, слова, здѣсь то и получаетъ свое первоначальное политическое образованіе оставшій россійскій обыватель.

Это пробужденіе крестьянина окончательно ѣдкимъ радовъ забастовокъ. Въ м. Столбцахъ около 300 рабочихъ потребовали у мѣстоторговцевъ улучшенія своего положенія и выставили слѣдующія требованія: 1) Уменьшеніи длины плотовъ съ 36 саженъ до 27, а ширины съ 14 аршинъ на 11; 2) за грузку плотовъ 75 к. (вмѣсто 50); 3) работать отъ 6 до 6 съ часовымъ перерывомъ на завтракъ, съ двумя часовымъ перерывомъ на обѣдъ (раньше работали съ 4-хъ до 4-хъ); 4) увеличеніе подневныхъ рабочихъ платы съ 60 к. до 1 руб.

Стачка имѣла мирное теченіе. Хозяева вначалѣ перепугались и обратились за защитой, которые выторговали себѣ 50-процентную [illegible] хлѣбопашествующихъ крестьянъ своихъ сосѣдствъ. „Ничего говорили они, мы вамъ не сдѣлаемъ. Можетъ пройдетъ [illegible] (Сегодня мы служимъ, а какъ скончимъ службу и намъ придется за то же приняться". Рабочіе въ пріятствіи ротнаго и создать, бывало, поютъ марсельезу и другія революціонныя пѣсни. Стачка продолжалась съ 23 мая по 30 іюня. Солидарность была полная. Рабочіе не сдавались. Между тѣмъ плотамъ грозила опасность быть унесенными теченіемъ, вѣтромъ. Все это принуждало хозяевъ сдаться.

Вообще, настроеніе въ мѣстечкѣ было тревожное. Хотѣли было устроить 1-го мая манифестацію, но, изъ-за боязни погрома отложили ее. Недавно прилошелъ къ нимъ слѣдующій инцидентъ. Исполнилось трехлѣтіе существованія здѣсь вольнаго пожарнаго общества. Еврейскіе рабочіе часть общества, заявили, что если будутъ играть народный гимнъ, они запоютъ марсельезу. Русскіе рабочіе поддержали ихъ. Представителемъ общества состоитъ земскій начальникъ, а почетными членами приставъ и др. власти. Замѣтилось начальство во всѣ стороны, но подѣлать ничего не могло. Рабочіе изъ боязни закрытія общества рѣшили не устраивать манифестацію, и просто удалиться съ торжества, если будутъ играть народный гимнъ. Инжаки увѣщанія не помогли. Тогда земскій начальникъ, по дѣлому обсужденіи его всѣмъ правленіемъ этого вопроса, заявилъ, что гимна не будетъ, лишь бы не устроили манифестаціи. Торжество состоялось. Гимна не было. Даже среди тостовъ, какіе поднимались то за общество, то за членовъ его, ни одного не было за государя; за то, былъ тостъ за рабочій народъ, поднятый какимъ то членомъ общества.

Вообще мѣстное начальство сильно боится. Уряднемъ какъ то выразился, что не будь онъ урядникомъ, то убили бы уже восемь урядниковъ. Онъ совѣтуетъ находиться при его появленіи. „Я пройду мимо, а вы можете снова собраться", сказалъ онъ. Но рабочіе не такъ политимы. Когда онъ ѣхалъ разъ въ бричкѣ со знакомымъ, рабочіе не дали дороги. Онъ разсердился и закричалъ. Рабочіе послали его къ чорту и ему пришлось свернуть ихъ боковую.

Въ деревнѣ Замѣ (три версты отъ Столбцовъ) человѣкъ 30 крестьянъ забастовали и потребовали увеличенія платы съ 25 коп. на 1 руб. Помѣщикъ отказался и стачка съ Петровы дня не оноичалась еще. Крестьяне держатся дружно. Въ деревнѣ Старыхъ Свержинъ четыре крестьянина устроили стачку. Требовали 1 руб. для женщины и 1 руб. 50 коп. для мужчины. Въ стачку вмѣшался земскій начальникъ и приездилъ трехъ чел. на два мѣсяца и одного чел. на одинъ мѣсяцъ. Стачка была также у помѣщика Дашневича въ Николаевщинѣ. Всѣ эти стачки не проходили безъ вліянія соціалъ-демократической пропаганды, которая усилилась особенно въ это лѣто. Въ рабочую и крестьянскую массу проникла нелегальная литература отчасти отъ организованныхъ еврейскихъ рабочихъ, отчасти отъ соц.-рев. и Партіи. Въ мѣст. Столбцахъ нелегальныя стѣла обыденныхъ наленіемъ. Революціонныя пѣсни распѣваются открыто. Стачки въ деревнѣ Зѣкиѣ возникла тоже подъ вліяніемъ прокламацій. Въ мѣст. Задворье были распространены прокламаціи. Въ дер. Стечкахъ раздавали крестьянамъ прокламаціи. Они прочли, одобрили; только не понравилась имъ, что тамъ противъ царя, а такъ, говорили, хорошо. Въ мѣстеч. Копылѣ около 300 чел устроили 1 мая демонстрацію. Когда прибылъ уряднихъ и захотѣлъ арестовать знаменоносца, рабочіе окружили его и всѣ пошли по мѣстечку и базару съ пѣніемъ рев. пѣсенъ при одобрительномъ отношеніи собравшейся крестьянской массы. Демонстрація также устроена была въ Любчахъ и многихъ другихъ мѣстахъ (и имѣ мы скажемъ въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ).

Все это броженіе, глубоко интересное и важное для самой бѣлорусской массы, хотя и проходило подъ вліяніемъ революціонныхъ идей, не было организовано. Литература распространялась случайно, урывками. Всѣхъ рашенію рабочіе и крестьяне дѣйствовали въ разбродъ. Понятно, что однако русскимъ успѣхомъ вольше было. Дѣлались было соц.-революціонерами нѣкоторыя попытки, но безуспѣшно. Такъ, въ м. Столбцахъ недавно пріѣхалъ соціалистъ-революціонеръ, привезъ литературу и собралъ по 30 человѣкъ на собраніе. Собравшіеся отъ заявлялъ, что онъ пріѣхалъ изъ Москвы и что онъ русскій. Но рабочіе узнали въ немъ еврея. Изъ этого обманъ обнаружился. „Сказалъ бы, что еврей — что за бѣда. А то что не обманывать должъ. Разъ обманываетъ, то не вѣримъ ему, не хотимъ его". Его чуть ли не поколотили потѣли. Характерно, что нѣкоторые рабочіе сказали, что имъ больше расположены къ соціалъ-демократамъ, но не знаютъ разницы между соц.-революціонерами и соціалъ-демократами и потѣли бы знать ее.

Понявая серьезность теперешняго момента, необходимость организовать широкія народныя массы, чтобы придать стихійному броженію сознательный соціалъ-демократическій характеръ, Сѣверо-Западный Комитетъ рѣшилъ обратить особое вниманіе на организаціи пролетарскихъ и крестьянскихъ массъ по мѣстечкамъ и деревнямъ. Для этого, конечно, потребуется много силъ и средствъ, но нужно полагать, что сама работа выдвинетъ ихъ. Начало дѣйствительно показали это. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что организаціонная работа въ Литвѣ и Бѣлоруссіи ухастся Партіи не хуже, чѣмъ на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ. Для этого прежде всего надо, чтобы некруглъ Сѣверо Западнаго Комитета сплотилась тѣсными вольцомъ всѣ живыя мѣстныя силы. Кужна дружная работа, направленная къ всею сознанной и упорно преслѣдуемой цѣли.

Очеркъ дѣятельности Черниговской Группы Р. С.-Д. Р. П. — послѣдніе волгоды. Опытъ неудавшейся двухсотницы 19 февраля и дефекты при выступленіи соц.-дем. организаціи на общественныхъ собраніяхъ умавливали ихъ главнѣйшіе недостатки мѣстной работы. Это прежда всего слабо поставленная агитація среди русскихъ рабочихъ. Въ публичныхъ выступленіяхъ организаціи русскіе рабочіе, не считая отдѣльныхъ лицъ, не участвовали, а къ еврейской „храмолѣ" общество уже успѣло „привыкнуть". Вѣдь съ тѣмъ передъ организаціей то и дѣло почавался призракъ погрома, парализовавшій работу. Благодаря провокаціи провокаціи и еврейской плутократіи, снѣшившей въ такихъ случаяхъ со мадою къ начальству, слухъ о погромѣ наполнялъ городъ и свирѣпствующе вліяло на рабочую массу. Что касается обывателей, то вѣчный страхъ за свою жизнь и имущество не могла не вызвать въ нихъ неорѣнки къ соціалъ-демократамъ, тѣмъ болѣе, что обыватели опасались, какъ бы сигналомъ къ погрому не послужила какая-нибудь „выходка" рабочихъ. Этотъ гипнозъ погрома застилалъ даже и часть еврейскихъ рабочихъ сторонившихся организаціи. Привлеченіе русскихъ рабочихъ и становится главной задачей организаціи.

Слабое мѣсто политической жизни въ нашемъ городѣ само указывалось, что сочувствіе массы организаціи можетъ вызвать прежде всего участіемъ своимъ въ профессіональной борьбѣ. Рѣшено было поэтому устроить предъ первымъ маемъ всеобщую забастовку рабочихъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ удачи привлечь забастовщиковъ къ участію въ первомайской демонстраціи. Благодаря массовымъ арестамъ и все той же безсознательности русскихъ рабочихъ, стачка не удалась; пришлось отказаться и отъ празднованія перваго мая, ограничившись лишь массовымъ распространеніемъ листковъ. Въ послѣ перваго мая агитація проявлялась въ непрерывающемся до сихъ поръ стачечномъ движеніи черниговскихъ рабочихъ. Нарядъ забастовали переплетчики, мясники, прачешники, кровельщики, столяры и др. Организованность стачекъ проявилась въ тождественности экономич. требованій (9 часовый рабочій день, хорошее обращеніе, прибавка жалованья, прогрессивно повышающаяся отъ низшихъ категорій рабочихъ къ высшимъ). Но что самое важное — это использованіе стачекъ въ цѣляхъ политической агитаціи. Бастующіе рабочіе собирали массовки, гдѣ, кромѣ разъясненія ихъ экономическихъ требованій, предъ нами разсказывались политическія программы. Съ ихъ согласія политическія требованія ямѣстъ экономическими являлись группой въ количествѣ 250—450 чел. и къ такому виду предъявлялись хозяевамъ. Содержаніе этихъ листковъ было такое: перечисленіе экономич. требованій, а затѣмъ приводилось резолюція, принятая на сходкѣ. Предъявляли хозяевамъ требованія политическія, мы, черниговскіе рабочіе., въ согласіи съ пролетаріатомъ всей Россіи, признаемъ, что для успѣшной и правильной борьбы рабочаго класса необходима свобода стачекъ, союзовъ, собраній, слова и печати, неприкосновенность личности и жилища и переходъ государственной власти въ руки народа путемъ созыва и свободнаго Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія".

Такимъ образомъ, организація осуществила фактически тотъ планъ агитаціи, который предлагала редакція „Искры" наканунѣ парваго мая по поводу комиссіи Шидловскаго. Одни только рабочіе, организованные „сіонистами соціалистами", не имѣли политическихъ требованій. Къ нимъ были выпущены мимо особый листокъ, побуждавшій ихъ принять политическія требованія.

Эта стачечная агитація, охватившая около 600 рабочихъ, въ томъ числѣ около 100 русскихъ, сдѣлала политическіе вопросы популярными въ рабочей массѣ. Повысился ихъ огромной степени и престижъ организаціи. Въ то же время, въ виду возникшихъ слуховъ о готовящемся погромѣ на Троицу, была организована оборона. Главную массу выставили соціалъ-демократы, около 200 рабочихъ, въ томъ числѣ около 45 русскихъ (соціалисты революціонеры собрали всего человѣкъ 30, преимущественно учащійся молодежи). Это успокоило отчасти обывателей. Они не вполнѣ освободились отъ страха предъ погромомъ, но все же начали съ большимъ уваженіемъ относиться къ „демократамъ". Итакъ, главная цѣль, благодаря стачкамъ, въ значительной степени достигнута. Появились мадры сочувствующихъ среди русскихъ, обывательское сердце смягчилось. Теперь предъ организаціей стоитъ дальнѣйшая задача: углубить соціалъ-демократическое сознаніе массы и тѣсное самъ русское движеніе съ еврейскимъ. Съ этой цѣлью стали устраивать митинги. Первый митингъ былъ въ субботу 9 іюля. Присутствовало человѣкъ 400, въ главной массѣ рабочіе, но отчасти и нѣшіе слои еврейской интеллигенціи. Говорили о профессіональномъ и политическомъ движеніи, о ближайшихъ цѣляхъ соціалъ-демократіи, объ отношеніи ихъ либераламъ, соціалистамъ-революціонерамъ, особе-сіонистамъ и Бунду.

Итогъ рѣчамъ былъ подведенъ къ резолюціи, принятой собраніемъ. Принимая во вниманіе, что осуществленіе политическихъ и экономическихъ требованій пролетаріата ставитъ предъ нимъ единую борьбы не только съ самодержавіемъ, но и съ буржуазіей, которая для закрѣпленія своего классоваго господства надъ рабочимъ готова войти въ соглашеніе съ самодержавіемъ изъ цѣлыхъ лишенія большей части народа политическихъ правъ; что лишь самостоятельная партія пролетаріата съ своей особой классовой политикой и тактикой можетъ использовать революціонную борьбу для созданія наилучшихъ условій для борьбы за соціализмъ; что между дѣйствующими въ Россіи соціалъ-демократическими организаціями нѣтъ серьезныхъ принципіальныхъ программныхъ и тактическихъ разногласій, а организаціонныя разногласія, какъ то показала февральская конференція соціалъ-демократическихъ организацій, не настолько существенны, чтобы помѣшать объединенію въ настоящій революціонный періодъ,—мы признаемъ необходимымъ возможно болѣе тѣсное объединеніе всѣхъ работающихъ въ Россіи соціалъ-демократическихъ организацій для борьбы, какъ съ самодержавіемъ, такъ и съ буржуазіей за осуществленіе нашихъ требованій. Мы признаемъ, что объединенная рабочая партія, неуклонно преслѣдуя свою классовую политику, предохранитъ отъ націоналистическихъ и тому подобныхъ увлеченій, которыми буржуазія стремится затемнить опасное для нея классовое самосознаніе пролетаріата, привлечь и на свою сторону въ настоящій

„давленіемъ сверху" уничтожитъ реакцію, выпуская благодѣтельные декреты, подавляя контръ-революціонныя попытки, хищая страну ворохомъ революціонно-канцелярскихъ бумагъ, смѣшая чиновниковъ и назначая ненужныя и т. д. и т. д. При этомъ они любятъ упоминать о Парижской коммунѣ и не понимаютъ, почему именно „меньшевики" изъ своихъ резолюціяхъ о недостаткахъ употребляютъ этотъ терминъ — „коммуна". Повтому будетъ не безынтересно привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ предисловія Энгельса къ „Гражданской войнѣ во Франціи" Маркса:

„Воспитанные въ школѣ заговорщиковъ и привыкшіе къ строгой дисциплинѣ, блапкисты дуемъ, что сравнительно небольшое число сильныхъ, хорошо организованныхъ людей, можетъ, при благопріятно сложившихся обстоятельствахъ, захватить власть и удержать ее до тѣхъ поръ, поке не удастся привлечь народъ на сторону революціи и сгруппировать его вокругъ небольшой стучки можающихъ. Чтобы такое дѣло удалось, нужна были раньше всего *диктатурепя централизація власти* (курс. нашъ) въ рукахъ новаго правительства. Что же сдѣлала Коммуна, въ которой большинство состояло изъ блапкистовъ? Она выпустила воззваніе къ провинціямъ Франціи, въ которыхъ приглашала всѣ коммуны свободно соединяться съ Парижемъ въ одну національную организацію, съ организацію, впервые созданную, дѣйствительно, самой націей", — т. е. организовать революціонное самоуправленіе.

Путь революціонного самоуправленія есть единственный путь организаціи силъ для дѣйствительно асенародного возстанія, для всѣхъ тѣхъ будущихъ возстаній, которыя смогутъ стать необходимыми въ ихъ революціи. И только та партія будетъ играть роль дѣйствительнаго двигателя революціи, только та сможетъ въ стихійно-вспыхивающихъ возстаніяхъ играть сколько-нибудь руководящую роль, которая возможно ранше научитъ массы и научится сама дѣйствовать на почвѣ революціонного самоуправленія народа. Но кто желаетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи, тотъ долженъ безпосоротно отвергнуть, между прочимъ, и всякія попытки *задерживать* частныя состанія, если они могутъ, въ своей конкретной обстановкѣ, служить дѣлу расширенія сферы дѣйствія революціонныхъ „захватныхъ правъ".

И только „подъ знакомъ" развитія революціонного самоуправленія надо разсматривать вопросъ о принятіи или непринятіи частями „бойкота", и только тактика, разсчитанная на развитіе революціонного самоуправленія народа сможетъ извлечь дѣйствительную пользу для революціи изъ „законныхъ" выборовъ.

Л. М.

революционный обрлъ всѣ общественныя группы, искренно заинтересованныя въ полной демократизаціи нашей родины."[1])

Въ тотъ же вечеръ въ театрѣ былъ распространенъ листокъ (500 экз.) „Ко всѣмъ гражданамъ". Публика брала листокъ очень охотно, тутъ же собиралась кучками и читала листокъ. (Наканунѣ раньше былъ разбросанъ въ театрѣ листокъ „Искры" — „Первая побѣда революціи").

Въ ряду вышеуказанныхъ требованій рабочихъ организовать совмѣстныя собранія русскихъ и еврейскихъ рабочихъ слѣдующій митингъ былъ назначенъ на воскресенье 17-го іюля. При сутствовало человѣкъ 230, въ томъ числѣ 95 русскихъ (многіе русскіе не явились, отчасти по винѣ организаторовъ, а евреи — въ виду будняго дня). Этотъ митингъ прошелъ еще удачнѣе перваго. Выступали человѣкъ шесть ораторовъ. Говорили интеллигенты и рабочіе: русскіе и евреи. Главная тема — вопросъ о тактикѣ по отношенію къ Булыгинской Думѣ въ связи съ политической стачкой. Настроеніе массы было очень приподнятое. Пѣсни, восторженныя овацыи не прекращались до поздняго вечера. Единеніе еврейскихъ и русскихъ товарищей прекрасно отзывалось на всѣхъ присутствующихъ. Надо ожидать, что слѣдующіе митинги привлекутъ еще большую массу, а не только рабочихъ, но и демократическій интеллигентный.

Другимъ средствомъ къ болѣе тѣсному сплоченію пролетаріата должна послужить биржа. Революціонное возбужденіе рабочей массы проявилось въ рядѣ отдѣльныхъ эксцессовъ, благодаря своей неорганизованности проявлявшихъ часто не совсѣмъ желательное впечатлѣніе. Явилась необходимость сконцентрировать массу въ одномъ мѣстѣ и здѣсь придать стихійному возбужденію большую организованность и использовать въ цѣляхъ усиленія рабочихъ текущихъ вопросовъ партійной жизни. Съ этой цѣлью были сдѣланы попытки къ устройству биржи, подобно Гомелю и другимъ городамъ. Однако, въ виду неудачнаго выбора мѣста и цѣлаго ряда другихъ причинъ (травли хулигановъ), принялось приостановить биржу. Въ скоромъ времени она возобновляется на другомъ мѣстѣ. По поводу биржи губернаторъ призвалъ еврейскихъ погибшей и убѣждалъ ихъ успокоить „получишекъ". Нѣкоторые изъ нихъ заявили о своемъ полномъ безсиліи въ этомъ отношеніи; одинъ же (Гуревичъ) просилъ губернатора утопить крамольниковъ въ ихъ собственной крови. Въ надеждѣ на содѣйствіе черной сотни губернаторъ не прочь послѣдовать этому совѣту. Суда по настроенію русскихъ рабочихъ и недушевой среди нихъ соціалъ-демократической агитаціи, надеждамъ губернатора не суждено сбыться.

Въ послѣднее время группа завязала связи въ сосѣднихъ городахъ и мѣстечкахъ. Имѣются организаціи въ Козельцахъ, Березинѣ, Рѣпкахъ и нѣкоторыхъ другихъ. Связь съ группой выражается въ снабженіи литературой съ одной и денежной подержкой съ другой стороны.

Образовавшаяся недавно организація У. С.-Д. „Спидка" при Группѣ завязала сношенія съ цѣлымъ радомъ деревень. Въ нѣсколькихъ изъ нихъ организованы „сельскіе комитеты", проводящіе сходки, нѣкоторыя съ числомъ участниковъ въ 70 чел. Недавно листокъ „къ крестьянамъ" съ призывомъ къ стачкамъ. Настроеніе деревни обѣщаетъ многое. Литература берется на расхватъ. Крестьяне пристаютъ ко всякому интеллигенту съ просьбой помочь имъ разобраться и дать почитать. Политическіе вопросы обсуждаются. Суда по имѣющемуся у насъ опыту, та постановка, которая дана аграрному вопросу соціалъ-демократіей, въ частности кипферящей, встрѣчаетъ полное сочувствіе въ деревнѣ. Оживить революціонное движеніе деревни сейчасъ во всѣхъ районѣ въ виду недостатки техническихъ и личныхъ средствъ пока не по силамъ Группы.

Начилась работа среди солдатъ. Недѣли двѣ назадъ около 4000 шт. „Солдатскій листокъ" (текстъ см. вып. „Искры"). На дняхъ выпущенъ листокъ „Къ солдатамъ" (400 шт.). Имѣются и личные мѣстные листки „Къ солдатамъ" въ виду возбужденнаго состоянія, связи съ солдатами, и въ виду ихъ возбужденнаго состоянія, образованія военной организаціи есть вопросъ дня.

Въ началѣ текущаго года при Группѣ образовался социалъ-демократическій союзъ учащихся изъ представителей всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній г. Чернигова. Благодаря союзу и ожившему пролетаріату, соціалъ-демократія пустила глубокій корни среди молодежи. Союзъ издалъ нѣсколько листковъ (см. „Искра" № 101), организовалъ кружки, рефераты. Нѣкоторые члены принимаютъ участіе въ общественной работѣ. Союзомъ же членами организована демонстрація на рѣкѣ Деснѣ 1 мая и. стали была организована демонстрація учащихся сходились на рѣкѣ; при-Цѣлый рядъ лодокъ съ учащимися сходились на рѣкѣ; приплывали и рабочіе. Рабочій соціалъ-демократъ произнесъ рѣчь. Затѣмъ флотилія съ пѣснями и революціонными выстрѣлами направилась къ центру города (были раздавались). — Въ подъѣзжавшую лодку съ полицейскими было произведено нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ. Объявляется рабочій Горулевичъ (сидитъ) Этотъ вне выстрѣлил

найдено встретиться со мною, одним изъ членовъ Комитета, сообщивъ мнѣ: „не видали ли вы анонимнаго листка, распространяемаго въ массахъ, оттенктрафаретнаго“? На мой вопросъ о содержаніи листка, онъ отвѣтилъ: „отъ имени всей периферіи, которая хочетъ заставить комитетъ объединиться во что бы то ни стало, и находитъ, что только она одна можетъ это сдѣлать“. — „А ещё что есть въ этомъ листкѣ“? — „Больше ничего“. Видимо сознательно я отвѣтилъ ему, что такого „анонимнаго листка“ [1]) „распространяемаго въ массахъ“ [1]) я съ такими содержаніемъ я не видалъ и не вижу. (Мой отвѣтъ послужилъ послѣдствіемъ, на районныхъ собраніяхъ, поводомъ къ обвиненію въ сознательномъ обманѣ).

Тотчасъ же, раньше всякаго разбирательства въ выясненіи дѣла, комитетъ послалъ „листокъ“ въ редакцію „Пролетарія“ для напечатанія. Выясненія же предполагалось на районныхъ собраніяхъ, въ которое имъ рѣшено входили всѣ инкриминируемыя лица. (Впрочемъ, насъ осталось только двое: остальные, не будучи въ состояніи выдержать „большевистскаго режима“, въ разное время вышли изъ района).

Мнѣ не хочется описывать этого районнаго собранія, которое носило скорѣе характеръ... слѣдствія. Мы выяснили свою позицію, причины консервативности нашей работы, и подчеркивали, что вы частныя лица, сформировавшія въ партійныхъ управленіяхъ столѣпшія возвушенія пролетаріевъ. Подчеркивать приходилось въ виду тенденціи товарищей по району называть насъ „организаціей“. По выясненіи намъ обстоятельствъ дѣла, предсѣдатель района предложилъ слѣдующій порядокъ дня: 1) очередное существуетъ, 2) дѣйствительно ли мы сдѣлали то, въ чемъ насъ обвиняютъ (т. е. какъ бы то ни было дѣятельность, проведеніе нами въ то ни было высшей безъ вѣдома высшихъ волленій) и 3) выясненіе отношенія района къ нашимъ поступкамъ. Первый вопросъ рѣшено было снять съ очереди, такъ какъ онъ по своей ежедневности требовалъ не одного, а нѣсколькихъ районныхъ собраній, а вчёмъ ея силу часто полицейскихъ условій, приходилось ужѣзать изъ того же день въ повугому необходимо было выяснить именно 2 послѣдніе вопроса.

2-й вопросъ былъ предложенъ мнѣ и товарищу М., и мы оба отвѣтили въ положительномъ смыслѣ. Что касается до 3-го пункта, была вынесена слѣдующая резолюція: члены района считаютъ такого рода дѣятельность безусловно недопустимой, и лицъ, поступая шихъ подобныхъ образомъ, въ данной организаціи нетерпѣвыми. Если же мы заявимъ, что впредь консервативно отъ-организація поступать не будемъ и будемъ неуклонно подчиняться ея рѣшеніямъ, то районъ ограничится однимъ порицаніемъ. Мы отвѣтили, что консервативно поступать въ дальнѣйшемъ не представляется надобности, такъ какъ революція стала уже извѣстной высшимъ колегіямъ. Что же касается до послѣдняго вопроса, отвѣчаемъ категорически: „будемъ проводить революцію, хотя бы организація наша это не желательныхъ“. Послѣ такого заявленія мы были единогласно (при отсутствіи воздержавшихся) исключены изъ районной организаціи. Таково въ общихъ чертахъ содержаніи даннаго районнаго собранія. Приведу нѣсколько деталей обрисовывающихъ характеръ вышеніе сознательныхъ пролетаріевъ. Предъявляется обвиненіе въ работѣ тайной отъ Партіи Товарищъ М.: „Въ теченіе почти полугода гола я, конечно, старался дѣйствовать легально. Писалъ о наболѣвшихъ вопросахъ Передавалъ письма для повѣщенія въ Ц. О. Конечно, они ни разу не повѣщались.“ [2]) Пробовалъ подумать эти вопросы въ районахъ и встрѣчалъ рѣзкій отпоръ Въ концѣ концовъ оставилъ. Если я поступалъ теперь не партійно, организація вѣдь изъ этому выводомъ“. Этотъ же товарищъ М въ другое время (въ сожалѣнію не на районѣ) говорилъ: „Мы отъ васъ поступаемъ тайно? А вы не поступали тайно отъ насъ, созвавъ 3 й съѣздъ безъ нашего согласія, вышося тавъ рѣшенія, въ разработкѣ которыхъ мы не принимали участія? А вы рѣшеніе партіи? Значитъ, мы дѣйствовали этайнѣ отъ партіи?“ И на отвѣтъ: „да по этого требовали неотложные интересы дѣла“, возражалъ: „но вѣдь и вы правдивы тотъ же самый довѣдъ“. Мнѣ же было поставлено вопросъ „вы никогда не были славянофилкой?“ „ ??? —“. Славянофилы думаютъ, что какъ только до царя дойдетъ голосъ народа, все пойдетъ хорошо“. — И не думала, что самодержавіе въ нашихъ высшихъ коллегіи вполнѣ анелогичны по своему характеру. И вотъ тотъ же день уѣзда изъ Одессы. Что тамъ теперь дѣлается, не вижу свидѣтелей Высшія коллегіи большинствомъ хотѣли на всѣхъ данятіяхъ съ рабочими разбирать и разбивать нашу резолюцію. Въ „Пролетаріи“ я, какъ уже сказала, послала первую обосновку нашей работы Если онъ не напечатаетъ всего письма прошу ваасъ прочитать его въ „Искрѣ“.

Вотъ это письмо въ ред. „Пролетарія“

„Мы переживаемъ теперь сложный моментъ дѣлей отдѣльнаго строя и оформленія политическихъ нашихъ сознательныхъ группъ населенія. Среди этихъ группъ ярко выдѣляется пролетаріатъ, какъ группа наиболѣе опередовая, наиболѣе революціонная, какъ представляющая интересы дѣйствительно всего населенія, наиболѣе сознавшая всѣ наши современныя строя и наиболѣе призванная бороться за лучшее будущее. Все это ставитъ пролетаріатъ въ эвангарлѣ борющихся группъ и намѣчаетъ огромную и сложную роль его въ современномъ движеніи. Эта роль, при своей величинѣ и сложности, должна стать руководящей, поскольку социалъ-демократическая партія является дѣйствительно партіей рабочаго класса, включитъ въ себя всѣ социалъ-демократическіе высящіе элементы его, перработаетъ ихъ, построитъ въ боевыя колонны и такимъ образомъ ставитъ фактически во главѣ пролетарскаго движенія, политически подчинитъ его социалъ-демократическимъ задачамъ, связавъ борьбу за ближайшія цѣли съ конечными цѣлями пролетаріевъ — непримиримыхъ враговъ современнаго строя.

Но является ли наша партія дѣйствительно таковой? Мы видимъ широко развившееся рабочее движеніе. Я вижу стачки. Останавливается то тамъ, то здѣсь промышленная жизнь — это рабочіе борятся за улучшеніе своего положенія. Но есть руководитель этой борьбы; но находятся ли эти руководители подъ вліяніемъ нашей партіи, какъ истинныя выразители интересовъ пролетаріата? Охватываетъ ли Партія всю сложность движенія? Важность такого подченія вожаковъ и рабочихъ депутатовъ выборныхъ достаточно иллюстрируется послѣдними событіями въ Одессѣ. На одномъ заводѣ, гдѣ руководитель былъ оружіе „незавязанцы“, рабочіе спорили не давали говорить посторонними, враждебно относились къ политикѣ; послѣ же того, какъ тотъ соціалъ-демократъ сумѣлъ подчинить выборныхъ своему вліянію, благодаря чему свободно выступалъ на тамошнихъ митингахъ, его политическія рѣчи встрѣчались съ энтузіазмомъ. Благодаря содѣйствію выборныхъ, всѣ рабочіе этого завода стали, по выраженію рабочихъ того района, „социалъ-демократами“ и явились какъ стрѣлъ-шиками въ уличной борьбѣ города Одессы.

Но подобныя вещи происходятъ далеко не всегда. Почему же? Почему такія крупныя организаціи, какъ московскій союзъ типографскихъ рабочихъ, не входятъ въ соціалъ-демократическую партію? Живо вспоминается фраза представительствовавшаго на собраніи выборныхъ Одессы: „Вы зовете насъ къ объединенію? Но вы не знаете, мы ли должны объединить васъ, или вы насъ?“ Въ этомъ вопросѣ можно найти здоровые зародыши разсокаго отвѣта. Разаробленность партіи, 2 враждующія фракціи полемическій задъ, доведеннымъ до геркулесовыхъ столбовъ колоссальнымъ неопытными товарищами, склонными черезчуръ упрощать вещи, терять всякую политическую перспективу и увлекаться своей позиціи до полнаго забвенія интересовъ, положительнаго дѣла — все это заставляетъ задуматься тѣхъ пролетаріевъ, которымъ мы вовсе въ нашу партію. Результатъ этого грядущія слѣдующія: необходимость раскола изъ-за вышеназванныхъ обѣихъ фракціями причинъ, пролетаріи не видятъ. Они знаютъ, что въ общей работѣ за единое дорогое всѣмъ дѣло тактическія разногласія могутъ быть въ конечномъ счетѣ нажиты, и для извѣстнаго — временно согласованы. Они хотятъ внести съ собой въ партію тотъ тонусъ живой революціонной работы, которымъ полна пролетарская дѣйствительность. И это нашее дыханіе едуло бы цѣлый рядъ интеллигентскихъ плановъ, построенныхъ въ тиши кабинетовъ. Той же кипучей работы хотятъ пролетаріи, какой они живутъ всегда — лишь переработанной въ соціалъ-демократическихъ смыслѣ. И больно становится рабочимъ, вошедшимъ въ партію, отъ ударовъ въ ту стѣну организаціонныхъ предразсудковъ, о которую тамъ часто разбивается грушкися самодѣятельность пролетаріевъ. Они попадаютъ въ паутину интеллигентскихъ интросплетеній, безсильно бьются ихъ ней, вынуждены сидѣть провлять свою революціонную активность, а иногда, либо уходятъ съ болью в досадой, либо, обезсиленные, остаются въ этой паутинѣ, все больше и больше обезличиваясь и становясь автоматами (выраженіе самихъ рабочихъ). Они чувствуютъ ничтожными и постепенно теряютъ связь съ той средой, которая ихъ породила. Больше чуткости, больше уваженія къ тому, что выходитъ изъ глубины пролетарской жизни — борьбы, въ рабочее движеніе, озаренное свѣтомъ сознанія, полетѣли бы болѣе осторожно, свободнѣе и чистыхъ потоковъ. И развѣ это невозможно? Развѣ настолько слабы пролетаріи, чтобы вы сопротивляться паутинѣ ихъ безсильно уходить изъ работы? Развѣ не могутъ они внести въ партію той озаровляющей струи, которая такъ необходима для нея? Эта мысль волнуетъ многихъ и многихъ сознательныхъ пролетаріевъ; она и породила то вѣяніе теченіе, о которомъ я буду говорить.

Много уже писалось и говорилось о томъ, какъ возмутительно была поставлена работа въ Одессѣ послѣ раскола „большевизма“ и „меньшевизма“. Мѣстные большевики прибѣгали къ пѣлому ряду методовъ, уже осужденныхъ исторіей и вызванныхъ необходимостью защиты противъ, съ ихъ точки врѣнія, „дезорганизаторской“ позиціи „меньшевизма“. Особенно отъ меньшевизма вліяли подавляюще на всѣ возрастаній интересъ пролетаріевъ къ партійной жизни, на ихъ самодѣятельность. Въ атмосферѣ боязни еретичества, всякое мнѣніе, отличное отъ такового руководителей коллегіи, казалось задорнымъ и злѣйшихъ черватухъ легко вакленавливъ ярлычками „опортунизма“, „анархизма“, „дезорганизаторовъ“, „солитическихъ клеветниковъ“ и т. п. Такое положеніе вещей само по себѣ вряд ли могло способствовать расширенію и углубленію содержанія нашей работы и той коллективной выработкѣ его, которая она является залогомъ его живненности и прекособленности. Къ этому присоединяется еще то огромное зло, которое вносить въ нашу работу расколъ „большевизма“ и „меньшевизма“ и которое разбирать подробно здѣсь нечачѣмъ, такъ какъ оно слишкомъ созвано всѣми партійными работниками. На почвѣ всего этого создавалось естественное возвущеніе пролетаріевъ. Это возвущеніе первоначально носило стихійный характеръ со всѣми его отличительными чертами — анархія, нижеизложенной растраты силъ и т. п. Часть рабочихъ, и всего вилучшихъ, уходила въ работы сонсѣзъ; другая часть проклинала лозунга, вродѣ: „Долой интеллигенцію, да здравствуетъ наша рабочая партія“, „не допускать до себя ни большевиковъ, ни меньшевиковъ, пока не объединятся“, „устранить бойкотъ комитетамъ“ и т. д.; наконецъ, наиболѣе сознательные переходили къ „соц. рев.“ шатаніямъ.

Какъ изъ этой борьбы въ своей отвлеченной неотвязательной формѣ выливалась въ ложкѣ машинъ, такъ своеобразная „классовая“ борьба внутри нашей партіи выливалась въ подобныя анархическія формы фактическаго разрыва организаціи. Нужны были сознательные выразители несознательнаго, но здорваго теченія, которые направили бы его въ строго партійное и наиболѣе законное русло для единства и всѣленія нашей партіи. Они явились среди все сознательной больше высокой рабочей периферіи Постепенно къ большевизму присоединялось и меньшевикъ Сказанныя мысли все болѣе и болѣе оформлялись этими рабочими, пока не вылились въ видѣ извѣстной резолюціи (резолюція напечатана въ № 108 „Искры“), какъ результатъ стремленія къ участію въ партійной жизни и продукта развитія самодѣятельности рабочихъ

При проведеніи резолюціи рѣшено было придерживать строго партійный ея характеръ и развивать слѣдующія положенія: борьба противъ всякой попытки къ дезорганизаціи, образованію „чутьей партіи“; указывать на то, что во вин колвать бы то ни было привлиновъ, раскалывать партію преступно; подробно объяснить, что такое партія, что даетъ она намъ и наши обязанности по отношенію къ ней — вичѣмъ не нарушать ея единства, не ослабить ея, наша самодѣятельность: правилая, что руководящіе высящіх коллегій осуществляютъ связь колленгіи нашей Партіи, каждый членъ долженъ чувствовать себя ответственнымъ за всѣ ея дѣйствія; участвовать въ выработкѣ плановъ и слѣдить за правильнымъ проведеніемъ ихъ, полагаясь на себя и на силу социалъ-демократической мысли. Лишь же самодѣятельность толкаетъ насъ къ проведенію и придержанію резолюціи. Она заставляетъ насъ вчёшаться въ тѣ болѣзненныя отношенія въ партіи, которыя возникли гдѣ то сторонней, повимо и съ всего тяжелѣе отозвались именно на насъ. Въ слѣдствіе чего и на социалъ-демократическомъ дѣлѣ. Объединеніе на почвѣ организаціонной иколѣ возможно теперь же; объединеніе тактическое предполагается въ самомъ процессѣ партійной жизни. До сихъ поръ всѣ мы анаконизмъ съ тактическими и другими сламами крайне одностороннее, пользуясь литературой почти исключительно одной стороны, вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ причинъ. Организаціонное объединеніе дастъ возможность знакомиться со всѣми взглядами, знакомиться основательно; самый характеръ полемики, теперь отталкивающе дѣйствующій на многихъ, приметъ иной, болѣе порядочный и корректный оттѣнокъ такъ какъ эта полемика будетъ вить своей цѣлью только выяснение своихъ мнѣній, а не перетягиваніе извѣстнаго количества пролетариата на свою фракцію. И такъ какъ тѣ силы, которыя теперь тратятся крайне непроизводительно, будутъ направлены на дѣйствительно социалъ-демократическую работу, социалъ-демократическое сознаніе рабочихъ будетъ развиваться гораздо больше, чѣмъ теперь. Со всякими тактическими вопросами периферія знакомится всесторонне; и въ тому времени когда возникаетъ потребность придти къ опредѣленному рѣшенію, рѣшающій голосъ предоставляется именно этой сознательной периферіи И ранѣ рѣшеніе будетъ вынесено дѣйствительно большинствомъ всей Партіи, а не посредствомъ „трехсотенныхъ“ выборовъ, то ему будутъ подчиняться всѣ, и противъ тѣхъ интеллигентовъ, которые изъ своихъ тактическихъ разногласій готовы рвать партію, отнавливается, устраивать особыя фракціи — выступитъ сплоченные ряды неголькихъ пролетаріевъ, умѣющихъ защитить рѣшенія, принятыя дѣйствительнымъ большинствомъ

Мы работаемъ въ рамкахъ строго партійныхъ: большевики въ своей, меньшевики въ своей организаціи, продолжая въ то же время свою повсепневную революціонную работу. Въ случаѣ чалобности, помогаемъ другъ другу. Резолюція проводится среди всѣхъ сознательныхъ рабочихъ — отъ центральныхъ кружковъ и кончая даже летучими. Проводится строго конспиративно. Конечно, не одновременно во всѣхъ кружкахъ, а по степени ихъ подготовленности. Проведеніе резолюціи должно быть въ то же время углубленіемъ сознанія рабочихъ въ этомъ направленіи. Поэтому она разбирается въ 2 — 4 в болѣе занятіяхъ, смотря по уровню рабочихъ. Когда резолюція проведена всюду, она предъявляется единовременно отъ всѣхъ кружковъ соотвѣтственнымъ высящимъ коллегіямъ (Ц. К. и бюро). Вѣрнтна возможность мирного исхода: услыша голосъ тѣхъ, что составляетъ большую часть сознательнаго партія в нынѣ носить на своихъ плечахъ большую часть ея работъ, центры могутъ болѣе внимательно отнестись къ этому голосу и предпринять дѣйствительное объединеніе, какъ бы то ни было путемъ.

Насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что наша работа окажется конспиративно отъ высшихъ коллегій, что это не партійно въ свое оправданіе мы можемъ сказать, что это единственный способъ провести резолюцію и добиться чего нибудь. Нашъ планъ никогда не удастся бы въ большомъ организаціи; намъ предлагали бы или отказаться отъ него, или выйти изъ организаціи, и сами начали бы энергичную контрагитацію. (Вся предыдущая работа въ большихъ организаціяхъ, какъ было выше указано, привела насъ къ такому мнѣнію). Между тѣмъ, намъ партійные постоянныя заявленія Ц. О. о желательности внесенія всѣми элементами партіи своей лепты въ дѣло оздоровленія ея. Наша „непартійность“ вытекаетъ изъ неправильнаго пониманія высшими коллегіями задачъ руководства работой. Это относительно большевиковъ. У меньшевиковъ, при правильно понимаемыхъ принципахъ меньшинства, проведеніе нашего плана не должно бы встрѣтить никакого препятствія. Но 1) принципы меньшинства далеко не вездѣ правильно понимаются руководящими колегіями и 2) если бы это и было такъ, в если бы въ меньшинствѣ оффиціально проводилась наша резолюція, это вослужило бы крупнымъ тормазомъ для проведенія ея въ большинствѣ: а) это потерало бы самую цѣнную черту—характеръ движенія, одинаково исходящаго вѣ объихъ периферій, б) большое колленгіи сдѣлали бы все возможное, чтобы пьедить нашему движенію характеръ „протягиванія въ меньшинство“ и за цвѣтъ его.

Всегда побѣждаетъ объективное. Сила пролетарскаго движенія тамъ велика имѣнно потому, что за него сама жизнь. Объективный процессъ роста партіи, переходя на въ интеллигентской вружковщины въ дѣйствительный авангардъ борющагося пролетариата создаетъ это силу исходящее объединительное движеніе — в въ этомъ его сила.

Бывшій членъ района Одесской большевистской организаціи.

Резолюція Нижегородской арестантской Группы по поводу открытаго письма Ц. К. къ Орг. Ком. „Привѣтствуя призывъ Ц. К. къ объединенію обѣихъ частей Р. С. Д. Р. П., Нижегородская Крестьянская Группа выводитъ невозможностью объединиться съ другой частью партіи „на тѣхъ организаціонныхъ началахъ, которыя даны Ц. съѣздомъ“, а въ то же время сохранить за собой извѣстную позицію меньшинства, выраженную въ резолюціи первой конференціи партійныхъ работниковъ. — Крестьянская Группа полагаетъ, что вопросъ о полномъ объединеніи фракій долженъ быть рѣшенъ III законнымъ съѣздомъ, задача котораго — установить ясныя и опредѣленныя нормы для примиренія обѣихъ фракій; въ настоящее же время Крестьянская Группа находитъ возможнымъ и желательнымъ лишь частичныя соглашенія по вопросамъ, не вызывающимъ разногласій. Нижегородская Крестьянская Группа Августъ 1905.

Заявленіе. Нижегородская Крестьянская Группа возникла по инициативѣ Нижегородскаго Комитета въ концѣ 1903 года. Въ самомъ началѣ дѣятельности группы выяснилось, что составъ ея тяготѣетъ къ объединенію тѣхъ называемаго „меньшинства“. Это обстоятельство между Группой и теоретическимъ Комитетомъ вызывало цѣлую массу всевозможныхъ разногласій, горизонтальных работу въ крестьянствѣ. Организаціонный трежикъ въ 1904 году настолько обострилась, что Группа въ теченіе всего лѣта, не получая ни литературой, ни поддержкой отъ Комитета, была лишена возможности работать. Въ январѣ 1905 года, Группа, обновленная въ своемъ составѣ, предъявила Комитету рядъ опредѣленныхъ условій, при которыхъ она находила возможнымъ дальнѣйшую совмѣстную работу. Главнѣйшія изъ предложенныхъ условій были: освѣдомленность Комитета о всѣхъ дѣлахъ и планахъ Группы; право печатать [illegible] порученныя заданія; представленіе групповой [illegible] распоряженія Комитета; [illegible] Группы въ организаціонныхъ групповыхъ вопросахъ. Для удовлетворенія этихъ требованій, Комитетъ не нашелъ [illegible] объявилъ Группу „расщепленной“. Послѣ разрыва съ Комитетомъ Группа работала самостоятельно, [illegible] сближаясь съ организующимъ [illegible] работниковъ. Группа [illegible] при [illegible] районнаго комитета, [illegible] городской группѣ. Въ самое послѣднее время съ [illegible] ской Группой слилась Привольская уѣздная организація.

Петербургъ, 7 августа. Вчера состоялось собраніе подрайоновъ Вас. Острова большевиковъ и меньшевиковъ, на которомъ рабочіе пришли къ заключенію, что нужно немедленно прекратить первенріе и работать вмѣстѣ. Послѣ цѣлаго ряда вопросовъ, возбужденныхъ той и другой стороной, пришли къ опредѣленнымъ выводамъ и выработали слѣдующее соглашеніе: 1) Въ комитетъ трубочнаго завода входитъ по два представителя отъ каждой фракціи, большинства и меньшинства, 2) Комитетъ трубочнаго завода посылаетъ своихъ представителей въ то в другое районное собраніе, 3) текущая литература распространяется на равныхъ началахъ, какъ группой, такъ в комитетомъ, 4) всѣ вопросы мѣстнаго подрайона, за исключеніемъ массовыхъ выступленій, рѣшаются большинствомъ голосовъ. На сегодняшнемъ собраніи рабочихъ всего Вас. Остр. района — включая и районныя собранія — въ количествѣ 40 человѣкъ, обсуждался тотъ же вопросъ. Предложеніе объ объединеніи было встрѣчено съ радостью, и вышеуказанное соглашеніе было принято единогласно. Вслѣдъ затѣмъ была предложена резолюція, которую и принялъ цѣликомъ: „Въ виду того, 1) что разногласія, существующія между обѣими частями партіи, не такъ глубоки, чтобы препятствовать совмѣстной дѣятельности (что также признаютъ центрами обѣихъ частей, 2) въ виду тѣхъ широкихъ задачъ, которыя стоятъ передъ партіей въ настоящій историческій моментъ и въ 3) принявъ во вниманіе, что расколъ ослабляетъ обѣ части, понижая активность каждой, — собраніе высказываетъ свое убѣжденіе, что только при полномъ слѣдованіи обѣихъ частей партія можетъ оказаться способной выполнить свое назначеніе. При этомъ вы полагаемъ, что въ основу объединенной организаціи должно быть положенъ принципъ, исключающій возможность механическаго оплавленія какого бы то ни было вѣсѣмую теченія въ партіи. Изъявившись о возможности дѣйствительнаго объединенія партіи сверху, мы полагаемъ нальежу въ этомъ отношеніи на инициативу инициативу всѣхъ организованныхъ членовъ партіи. Противъ послѣдняго абзаца протестовалъ представитель большинства и предложилъ другую формулировку: „призывая всѣхъ организованныхъ работниковъ къ активной работѣ на почвѣ объединенія партіи“. Поставили на вотъ. За первую формулировку высказалось 24 чел., противъ 5; 11 воздержалось. За вторую 5, противъ 19, 10 воздержалось. Потомъ рѣшили выслать благодарность заграничнымъ товарищамъ, которыя оказали активную поддержку революціонному движенію въ Россіи (денежные сборы въ Германіи и др. вѣстахъ). Резолюцію поручили составить Группѣ и Комитету, а потомъ распространить ее возможно шире и отправить въ Интернаціон. Бюро.

О Государственной Думѣ.

Завистеремъ изъ писемъ, разсылаемыхъ Организаціоннымъ Комитетомъ по организаціямъ, слѣдующее сообщеніе объ отношеніи одесскихъ товарищей къ вашей тактикѣ по отношенію къ созыву Государственной Думы:

„Изъ Одессы намъ сообщаютъ, что вопросъ объ отношеніи къ выборамъ въ Государственную Думу, обсуждается въ районахъ, пока же выработано мнѣніе слабой Группы, которое она формулируетъ такъ: „Прежде всего наше реагированіе послѣ объявленія о созывѣ Государственной Думы должно выразиться въ организаціи по всей Россіи народныхъ митинговъ и собраній, т. е. не летучекъ, не массовокъ по нѣсколько десятковъ человѣкъ, а собраній, которыя могли бы охватить большинство

---

[1]) Проектъ резолюціи долженъ былъ быть обнародованъ только за подписью принявшихъ ея пролетаріевъ.

[2]) Проектъ резолюціи находился только въ рукахъ проводившихъ ее.

[3]) Намъ ни одного подобнаго письма одесскаго комитетомъ передано не было. *Ред.*

нибудь вступить со мною, одним изъ членовъ Комитета, бросивъ мнѣ: „не видали ли вы анонимныхъ листковъ, разпространяемаго въ массахъ, отъ литературнаго?"[1]. На мой вопросъ о содержаніи листка, онъ отвѣтилъ: „отъ имени всей периферіи, которая хочетъ заставить комитеты объединиться во что бы то ни стало, и находитъ, что только она одна можетъ это сдѣлать". — „А еще что есть въ этомъ листкѣ"? — „Больше ничего". Вообще сомнительно я отвѣтилъ ему, что такого „анонимнаго листка" [2) „разпространяемаго въ массахъ"] я съ такимъ содержаніемъ я не видалъ и не знаю. (Мой отвѣтъ послужилъ подозрѣнію, на районныхъ собраніи, повидимому объединению въ сепаратный обманъ).

Точнѣе же, раньше великаго разбирательства я выясненія дѣлъ, помнитъ послѣ „листокъ" изъ редакціи „Пролетарія" для напечатанія. Выясненіе все предполагалось на районныхъ собраніи, въ которое какъ разъ входили всѣ инкриминируемыя лица. (Впрочемъ, насъ осталось только двое: остальные не будучи въ состояніи выдержать „большевистскаго режима", въ разное время изыли изъ района).

Мнѣ не хочется описывать этого районнаго собранія, которое носило скорѣе характеръ... слѣдствія. Мы выяснили свою позицію, причины консервативности нашей работы, и подчеркивали, что мы частныя лица, оформляющія въ партійныхъ выраженія стихійные возмущенія пролетаріевъ. Подчеркивать приходилось въ виду тенденціи товарищей по району называть насъ „организаціей". По выясненіи наши обстоятельствъ дѣла, председатель района предложилъ слѣдующій порядокъ: 1) сперва по существу, 2) дѣйствительно ли мы сдѣлали то, въ чемъ насъ обвиняютъ (т. е. наши бы то ни было дѣятельность, проведенныя нами бы то ни было мысли безъ вѣдома высшихъ коллегій) и 3) выясненіе отношенія района къ нашимъ поступкамъ. Первый вопросъ рѣшено было снять съ очереди, такъ какъ онъ по своей сложности требовалъ не одного, и нѣсколькихъ районныхъ собраній, а мнѣ, въ силу чисто полицейскихъ условій, приходилось уѣзжать въ тотъ же день и совсемъ необходимо было выяснить именно 2 послѣдніе вопроса.

2-й вопросъ былъ предложенъ мнѣ и товарищу М., и мы оба отвѣтили въ положительномъ смыслѣ. Что касается до 3-го пункта, была вынесена слѣдующая резолюція: члены района считаютъ такого рода дѣятельность безусловно недопустимой, и какъ, поступая такимъ подобнымъ образомъ, въ денной организаціи нетерпимыми. Если же вы заявите, что нормы конспиративно отъ-организаціи поступать не будете и будете всецѣло подчиняться ея рѣшеніямъ, то районъ ограничится однимъ порицаніемъ. Мы отвѣтили, что консервативно поступить въ данномъ случаѣ не представляется надобности, такъ какъ резолюція стала уже извѣстной высшимъ коллегіямъ. Что же касается до послѣдняго вопроса, охарактеризованнаго категорически: „будете проводить революцію, хотя бы организація нашли это не желательнымъ". Послѣ такого заявленія мы были единогласно (при одномъ воздержавшемся) исключены изъ районной организаціи. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе даннаго районнаго собранія. Приведу нѣсколько деталей обрисовывающихъ характеръ нашихъ сознательныхъ пролетаріевъ. Предъявляется обвиненіе въ работѣ тайной отъ Партіи. Товарищъ М.: „Въ теченіе почти полутора годъ я, конечно, старался дѣйствовать легально. Писалъ о наболѣвшихъ вопросахъ. Передавалъ письма для помѣщенія въ Ц. О. Конечно, они ни разу не появлялись." [3) Пребывать подымать эти вопросы съ рейсовъ и встрѣчать рѣзкій отпоръ. Въ концѣ концовъ остаешься. Если я поступалъ теперь не партійно, организація взяла съ этому выпуклая". Этотъ же товарищъ М. въ другое время (къ сожалѣнію не въ районѣ) говорилъ: „Мы отъ васъ поступокъ тайной" вы не поступали тайно отъ насъ, сознавъ 3-й съѣздъ безъ нашего согласія, вышелъ тамъ рѣшенія, въ разработкѣ которыхъ мы не принимали участія? А мы развѣ не партія? Значитъ, мы дѣйствовали втайнѣ отъ партіи?" И на отвѣтъ: „да, но всего требовали не подленные интересы дѣла", возразилъ: „но вѣдь и мы приводимъ тотъ же самый доводъ". Мнѣ же былъ поставленъ вопросъ „вы никогда не были сихвафлюкъ?" „—???—" „Сихвафлюкъ думаютъ, что авось только до горе дойдетъ голосъ народа, все пойдетъ хорошо". — Я не думалъ, что заводящіеся и наши высшія коллегіи вполнѣ аналогичны по своему характеру. Я отъ этотъ же день уѣхалъ изъ Одессы. Что тамъ теперь дѣлается, не имѣю свѣдѣній. Кысшія коллегіи большевистки ополчили на всѣхъ занятіяхъ съ рабочими разбирать и разбивать нашу революцію. Въ „Пролетаріи" я, какъ уже сказалъ, послѣ подробную обсвѣжу наши работы. Если онъ не напечатаетъ моего письма, прошу васъ напечатать его въ „Искрѣ".

Вотъ его письмо въ ред. „Пролетарія".

„Мы переживаемъ теперь сложный моментъ ломки отжившаго строя и оформленія политическихъ народившихся группъ населенія. Среди этихъ группъ ярко выдѣляется пролетаріатъ, какъ группа наиболѣе передовая, наиболѣе революціонная, какъ представляющая интересы дѣйствительно всего населенія, наиболѣе сознающая всѣ язвы современнаго строя и наиболѣе привычная борьбѣ за лучшее будущее. Все это ставитъ пролетаріатъ въ авангардѣ борющихся группъ и налагаетъ огромную и сложную роль его въ совершенномъ движеніи. Эта роль, при его ясной политикѣ и сложности, должна стать руководящей, поскольку соціалдемократическая партія явится дѣйствительно частью рабочаго класса, включитъ въ себя всѣ соціалдемократическіе имѣющіе элементы его, переработаетъ ихъ, построитъ въ боевыя колонны и такимъ образомъ станетъ фактически во главѣ пролетарскаго движенія, политически подчинитъ его соціалдемократическимъ задачамъ, сливъ борьбу за ближайшія цѣли съ конечными идеалами пролетаріата — непримиримыхъ враговъ современнаго строя.

Но является ли наша партія дѣйствительно таковой? Мы видимъ широко развившееся рабочее движеніе. Повсюду стачки. Останавливается то тамъ, то здѣсь промышленная жизнь — это рабочіе борются за улучшеніе своего положенія. Вѣдь есть руководители этой борьбы; не находятся ли эти руководители подъ вліяніемъ нашей партіи, какъ истинные выразители интересовъ пролетаріата? Охватываетъ ли Партія всю сложность движенія? Важность такого подчиненія вожжокъ въ рабочихъ (депутатовъ, выборныхъ) достаточно иллюстрируется послѣдними событіями въ Одессѣ. На одномъ заводѣ, гдѣ руководители были ярожіи „безанархисты", рабочіе сперва не давали говорить посторонимъ, враждебно относились къ политикѣ; послѣ же того, какъ тов. соціалдемократъ сумѣлъ подчинить выборныхъ своему вліянію, благодаря чему свободно выступалъ на тамошнихъ митингахъ, его политическія рѣчи встрѣчались съ энтузіазмомъ. Благодаря содѣйствію выборныхъ, всѣ рабочіе этого завода стали, по выраженію рабочихъ того района, „социалистами" и явились застрѣльщиками въ уличной борьбѣ города Одессы.

Но подобныя вещи происходятъ далеко не всюду. Почему же? Почему такія крупныя организаціи, какъ исковской союзъ типографскихъ рабочихъ, не входятъ въ соціалдемократическую партію? Живо вспоминается фразы предсѣдательствовавшаго на собраніи выборныхъ Одессы: „Вы вовсе насъ къ объединенію? Но мы не знаемъ, мы ли должны объединяться васъ, или вы насъ?" Въ этомъ вопросѣ можно найти здоровые зародыши разумнаго отвѣта. Разробленность партіи, 2 враждующія фракціи, полемическій ядъ, доведенный до гериусовскихъ столбовъ молодыхъ неопытныхъ товарищей, склонныхъ чересчуръ упрощать вещи, терять всякую политическую перспективу и увлекаться своей позиціей до полнаго забвенія интересовъ положительнаго дѣла — все это заставляетъ задуматься тѣхъ пролетаріевъ, которые не хотятъ въ нашу партію. Результатъ этого раздумья слѣдующій: необходимости расколъ ихъ не напугываетъ: обѣими фракціями прочитъ, пролетаріи не видятъ. Они знаютъ, что ихъ общей работѣ за одинъ дорогое всѣхъ дѣло тактическія разногласія могутъ быть въ конечномъ счетѣ помѣхи; въ бли жайшемъ — временно согласованы. Они хотятъ внести съ собой въ партію тотъ тонусъ живой революціонной работы, которымъ полна пролетарская дѣятельность. И это можетъ дыханіе едуло бы пѣлый рядъ интеллигентскихъ планомъ, построенныхъ къ таши кабинетовъ. Той же кипучей работы хотятъ пролетаріи, какой они живутъ всегда — лишь переработанной въ соціалдемократическомъ смыслѣ. И больно становится рабочимъ, пошедшимъ въ партію, отъ удара въ ту отъ отъ организаціонныхъ предразсудковъ, о которую такъ часто разбивается рушилася самодѣятельность пролетаріевъ. Они попадаютъ въ паутину интеллигентскихъ интросплетеній, боязливо боятся ихъ, не-охрасно сплятся проявить свою революціонную активность, и наконецъ, либо уходятъ съ болью и досадой, либо, обезсиленные, остаются въ этой паутинѣ, все больше и больше обезличиваясь и становясь автоматами (выражаясь самихъ рабочихъ). Они не хлятся инертными и постепенно теряютъ связь съ той средой, которая ихъ породила. Больше чуткости, больше уваженія къ тому, что исходитъ изъ глубины пролетарской жизни — борьбы, и рабочее движеніе, современное сейтокъ сознанія, полетѣло еще больше неудержимо, свободнымъ и чистымъ потокомъ. И развѣ это невозможно? Развѣ настолько слабы пролетаріи, чтобы имъ пугаться въ паутинѣ или безсильно уходить въ работы? Развѣ не могутъ они внести въ партію тотъ разоравливающій струи, которая такъ необходима для нея? Эта мысль волнуетъ многихъ и многихъ сознательныхъ пролетаріевъ; она и породила то идейное теченіе, о которомъ я буду говорить.

Много уже писалось и говорилось о томъ, какъ возмутительно былъ поставленъ работа въ Одессѣ послѣ раскола „большинства" и „меньшинства". Мѣстные большевики прибѣгали въ цѣлому ряду методовъ, уже осужденныхъ исторіей и выявленныхъ необходимостью защиты пролетаріи, съ ихъ точки зрѣнія, „дезорганизаторской" позиціи „меньшинства". Несомѣно эти методы вліяли подавляюще ни нее искрастанный интересъ продетаріевъ къ партійной жизни, ихъ самодѣятельность. Въ атмосферѣ болѣзни еретичества, всякое мнѣніе, отличное отъ таковаго руководителей коллегіи, развилось здоровымъ и вліяніемъ черезчуръ легко вилевленными ярлычками „оппортунизмъ", „анархизмъ", „дезорганизаторъ", „политическихъ вилевленіе" и т. п. Такое положеніе вещей само по себѣ врядъ ли могло способствовать расширенію и углубленію содержанія нашей работы и той коллективной выработкѣ его, которое внесли бы нашу работу расколъ „большинства" и „меньшинства" и которое разбирать подробно здѣсь нечитъ, такъ какъ оно слишкомъ сознано всѣми партійными работниками. Но почтъ всего этого сознавалось естественное возмущеніе пролетаріевъ. Это возмущеніе первоначально носило стихійный характеръ со всѣми его отличительными чертами — анархіи, безвалонной ретивости силъ и т. п. Часть рабочихъ, и иногда ихъ лучшихъ, уходила изъ работы совѣтъ; другая часть провозглашала лозунгъ, вродѣ: „Долой интеллигенцію, да здравствуетъ наша рабочая партія", „не допускать до себя ни большевиковъ, ни меньшевиковъ, пока не объединятся", „устроить бойкотъ комитетамъ" и т. д.; наконецъ, нанаеѣе сознательные переходили къ „соц.-рев.", нахаемъ.

Какъ классовая борьба съ своей органической несознательной формѣ выливалась въ ломкѣ машинъ, такъ своеобразная „классовая" борьба внутри нашей партіи выливалась въ подобныя анархическія формы фактическаго разрозненія организаціи. Нужны были сознательные выразители несознательнаго, но здороваго теченія, которые направили бы его въ строго партійное и наиболѣе экономное русло для единства и цѣлѣнія нашей партіи. Они нашлись: ими были сознательной большевистской рабочей периферіи. Постепенно въ большевиковъ присоединились и меньшевики. Сказанныя мысли были высказаны болѣе оформленно этими рабочими, нежи не выливъ изъ данныхъ отвѣтъ резолюціи (резолюція напечатана въ № 106 „Искры"), кемъ результатъ стремленія къ участію въ партій ной жизни и продуктъ развитія самодѣятельности рабочихъ.

При проведеніи революціи рѣшено было подчеркивать строго партійный ея характеръ и развивать слѣдующія положенія: борьба противъ всякой попытки въ дезорганизаціи, образованію „третьей партіи"; указывать на то, что во имя какихъ бы то ни было принциповъ, раскалывать партію преступно; подробно выяснять, что такое партія, что даетъ она намъ и наши обязанности по отношенію къ ней — нячѣмъ не нарушать ея единства, не ослабляя ее; наши самодѣятельность: признавая, что руководство высшихъ коллегій осуществляетъ лишь волеизъявленіе воли воли Партіи, каждый членъ долженъ чувствовать себя отвѣтственнымъ ни всѣ ея дѣйствія; участвовать въ выработкѣ партійныхъ взглядовъ на всѣ дѣйствія; участвовать въ выработкѣ тактики, слѣдить за правильнымъ проведеніемъ ихъ, полагаясь за себя и на силу соціалдемократической мысли. Она же самодѣятельность толкнетъ насъ къ проведенію и опредѣленію революціи. Она заставляетъ насъ мнѣшаться въ тѣ болѣзненныя отношенія въ партіи, которыя возникли гдѣ то стороной, помимо и сверхъ всего такимъ отношались именно по насъ, и слѣдовательно и ни соціалдемократическомъ дѣлѣ. Объединеніе на почвѣ организаціонной иполнѣ возможно теперь же; объединеніе тактическое предполагаетъ въ своемъ процессѣ партійной жизни. До сихъ поръ всѣ мы знакомились съ тактическими и другими планами крайне односторонне, ограничиваясь литературой почти исключительно одной стороны, исключительно всѣхъ нашихъ противниковъ. Организаціонное объединеніе даетъ возможность знакомиться со всѣми взглядами, знакомиться основательно; самый характеръ полемики, теперь отталкивающе дѣйствующій на многихъ, приметъ иной, болѣе порядочный и корректный отѣнокъ такъ какъ эта полемика будетъ имѣть своей цѣлью только выясненіе своихъ мнѣній, и не перетягиванія извѣстнаго количества пролетаріата на свою сторону. И такъ какъ тѣ силы, которыя теперь тратятся крайне непроизводительно, будутъ направлены на дѣйствительно соціалдемократическую работу, соціалдемократическое сознаніе рабочихъ будетъ развиваться гораздо больше, чѣмъ теперь. Со всякими тактическими вопросами периферія инакомится всесторонне; и къ тому времени, когда возникаетъ потребность придти къ опредѣленному рѣшенію, рѣшающій голосъ предоставляется именно этой сознательной периферіи. И разъ рѣшеніе будетъ вынесено дѣйствительно большинствомъ всей Партіи, и не посредствомъ „трехстепенныхъ" выборовъ, то ему будутъ подчиняться всѣ, и противъ тѣхъ интеллигентовъ, которые изъ за своихъ тактическихъ разногласій готовы рвать партію, откалываться, устраивать особыя фракціи — выступитъ сплоченные ряды негодующихъ пролетаріевъ, умѣющихъ защитить рѣшенія, принятыя дѣйствительнымъ большинствомъ.

Мы работаемъ въ рядахъ строго партійныхъ: большевики въ своей, меньшевики въ своей организаціи, продолжая въ то же время свою повседневную революціонную работу. Въ случаѣ надобности, помогаемъ другъ другу. Революція проводятся среди всѣхъ сознательныхъ рабочихъ — отъ центральныхъ кружковъ и кончая дяже летучкая. Проводится строго конспиративно. Конечно, не одновременно но всѣхъ пружкалъ, и по степени ихъ подготовленности. Проведеніе революціи должно быть въ то же время углубленіемъ сознанія рабочихъ въ этомъ направленіи. Поэтому она разбирается на 2 — 4 и болѣе занятіяхъ, смотря по уровню рабочихъ. Когда резолюція проведена всюду, она предъявляется одновременно отъ всѣхъ кружковъ соотвѣтственнымъ высшимъ коллегіямъ (Ц. К. и бюро). Вѣроятна возможность мирнаго исхода: услышавъ голосъ тѣхъ, кто составляетъ большую часть сознательнаго партія и выносить на своихъ плечахъ большую часть ея работъ, центры могутъ болѣе внимательно отнестись къ этому голосу и предложить дѣйствительное объединеніе, какъ бы то ни было путемъ.

Нахъ могутъ упрекнуть въ томъ, что наша работа слишкомъ конспиративно отъ высшихъ коллегій, что это не партійно. На свое оправданіе мы можемъ сказать, что это единственный способъ провести революцію и добиться чего нибудь. Наши взгляды многіе не знаютъ бы въ большихъ организаціяхъ; наши предложенія бы или отвергаются отъ пасу, или зайти въ организаціи, и они начали бы энергичную контрагитацію. (Вся предыдущая работа въ большихъ организаціяхъ, какъ было выше указано, дрелась щелъ изъ такому мнѣнію). Между тѣмъ, наши взгляды постоянными заявленія Ц. О. о желательности высказать всѣми членами партіи своей почты въ дѣло оздоровленія ея. Наша „анархичность" вытекаетъ изъ непризнанія полезныхъ нашихъ коллегіями задачъ руководства работой. Это относительно большевиковъ. У меньшевиковъ, при правильно понимаемыхъ принципахъ меньшинства, проведеніе нашего плана не должно бы встрѣтить никакого препятствія. Но 1) принципы меньшинства далеко не всѣхъ правильно понимаютъ руководящіе коллегіями и 2) если бы ихъ и было такъ, и если бы ихъ меньшинствѣ официально проводилась наша резолюція, это возмущало бы крупныхъ горизонтъ для проведенія ея въ большинствѣ: а) это потеряло бы самую цѣнную черту—характеръ движенія, одновременно исходящаго изъ обѣихъ периферій, б) большевиковъ сдѣлали бы все возможное, чтобы придать нашему движенію характеръ „вертѣвшаяся изъ меньшинство" и за нашего его.

Всегда побѣждаетъ объективное. Сила пролетарскаго движенія такъ велика именно потому, что за него сама жизнь. Объективный процессъ роста партіи, переходя отъ нашъ интеллигентской верхушечныхъ отъ дѣйствительной авангардъ бородолюдной пролетариата создаетъ это снизу исходящее объединительное движеніе — и въ этомъ его сила.

Бывшій членъ района Одесской большевистской организаціи.

Резолюція Нижегородской арестьянской Группы по поводу открытаго письма Ц. К. въ Орг. Кон. „Привѣтствуя призывъ Ц. К. въ объединенію обѣихъ частей Р. С. Д. Р. П., Нижегородская Крестьянская Группа находитъ невозможнымъ объединиться съ другой частью партіи „на тѣхъ организаціонныхъ началахъ, которыя даны III „съѣздомъ", и въ то же время сохранить за собой извѣстную позицію „меньшинства, выраженную въ резолюціи первой конференціи партійныхъ работниковъ. — Крестьянская Группа полагаетъ, что вопросъ о полномъ объединеніи фракцій долженъ быть рѣшенъ III ваконнымъ съѣздомъ, задача котораго — установить всѣмъ и опредѣленныя нормы для прекращенія обѣихъ фракцій; въ настоящее же время Крестьянская Группа находитъ возможнымъ и желательнымъ лишь частичныя соглашенія по вопросамъ, не вызывающимъ разногласій. Нижегородскія Крестьянская Группа. Августъ 1905.

Заявленіе. Нижегородская Крестьянская Группа возникла во второй половинѣ Нижегородскаго Комитета въ концѣ 1903 года. Въ самомъ началѣ дѣятельности группы выяснилось, что составъ ея тяготѣетъ къ направленію такъ называемаго „меньшинства". Это обстоятельство между Группой и твердо заявившимъ Комитетомъ вызывало массу всевозможныхъ разногласій, горизонтъ работу ни время нѣкоторыхъ. Организаціонныя трения въ 1904 году настольки обострились, что Группа въ теченіе всего лѣта, не пользуясь ни литературой, ни поддержкой отъ Комитета, была лишена возможности работать. Въ январѣ 1905 года, Группа, обновленная въ своемъ составѣ, предъявила Комитету ряда опредѣленныхъ условій, при которыхъ она находила возможнымъ дальнѣйшую совѣтскую работу. Главнѣйшія изъ предложенныхъ условій были: совѣщательность Комитета о всѣхъ дѣлахъ и планахъ Группы; право сенаторы Комитета надъ групповыми заданіями; предоставленіе групповой техники въ экстренныхъ случаяхъ въ распоряженіе Комитета; получаніе литературы отъ Комитета и автономность Группы въ организаціонныхъ групповаго вопросахъ. Для удовлетворенія этихъ требованій „Комитетъ не нашелъ достаточныхъ правилъ" и объявилъ Группу „распущенной". Послѣ разрыва съ Комитетомъ Группа работала самостоятельно. Затѣмъ, ознакомившись съ организаціонными уставами Конференціи партійныхъ работниковъ, Группа ориентировалась и съ того времени, на правахъ районнаго комитета, присоединилась къ нижегородской городской группѣ. Въ самое послѣднее время съ Ярославской Группой связалась Приволжская уѣздная организація.

Питеръгрѣ, 7 августа. Вчера состоялось собраніе районной Вас. Острова большевиковъ и меньшевиковъ, на которомъ рабочіе пришли въ возмущеніе, что нужно заключать перемиріи и работать вмѣстѣ. Послѣ цѣлаго ряда вопросовъ, выдвинутыхъ той и другой стороной, пришли къ опредѣленнымъ выводамъ и выработали слѣдующее соглашеніе: 1) Въ комитетъ трубочнаго завода входятъ по два представителя отъ каждой фракціи, большинства и меньшинства, 2) Комитетъ трубочнаго завода посылаетъ своихъ представителей во то и другое районное собраніе, 3) текущая литература распространяется на равныхъ началахъ, какъ группой, такъ и комитетомъ, 4) всѣ вопросы мѣстнаго подрайона, на исключеніе изъ насовыхъ выступленій, рѣшаются большинствомъ голосовъ. На сегодняшнемъ собраніи рабочихъ всего Вас. Остр. района — включая и районныя собранія — въ количествѣ 40 человѣкъ, обсуждалось тотъ же вопросъ. Предложеніе объ объединеніи было встрѣчено съ радостью, и вышеуказанное соглашеніе было принято единогласно. Вслѣдъ затѣмъ была предложена резолюція, которую я прилагаю цѣликомъ: „Въ виду того, 1) что разногласія, существующія между обѣими частями партіи, не такъ глубоки, чтобы препятствовать совмѣстной дѣятельности (что также признается центрами обѣихъ частей, 2) въ виду тѣхъ широкихъ задачъ, которыя стоятъ передъ партіей въ настоящій историческій моментъ и въ 3) принимая во вниманіе, что раскалъ ослабляетъ обѣ части, подрываетъ активность каждой, — собравши высказываетъ свое убѣжденіе, что только при полномъ составѣ обѣихъ частей партіи можетъ оказаться способной выполнить свое назначеніе. При этомъ мы полагаемъ, что въ основу объединенной организаціи долженъ быть положенъ принципъ, исключающій возможность механическаго подавленія какого бы то ни было мнѣнія теченія въ партіи. Имѣвшись въ возможность дѣйствительнаго объединенія партіи сверху, мы полагаемъ нальезнымъ въ этомъ отношеніи на активную инициативу всѣхъ организованныхъ членовъ партіи. Противъ послѣдняго абзаца протестовалъ представитель большинства и предложилъ другую формулировку: „призывая всѣхъ организованныхъ работниковъ къ активной работѣ на почвѣ объединенія партіи". Поставили ни вотъ. За первую формулировку высказалось 24 чел., противъ 5; 11 воздержалося. За вторую 5, противъ 19; 16 воздержалось. Потомъ рѣшили высказать благодарность заграничнымъ товарищамъ, которые оказали активную поддержку революціонному движенію въ Россіи (денежные сборы въ Германіи и др. мѣстахъ). Резолюцію поручили составить Группѣ и Комитету, а потомъ распространить ее возможно шире и отправить въ Интернаціон. Бюро.

О Государственной Думѣ.

Занимаемъ изъ писемъ, разсылаемыхъ Организаціоннымъ Комитетомъ по организаціямъ, слѣдующее сообщеніе объ отношеніи одесскихъ товарищей о нашей тактикѣ по отношенію къ созыву Государственной Думы:

„Изъ Одессы нахъ сообщаютъ, что вопросъ объ отношеніи къ выборамъ въ Государственную Думу обсуждается въ районахъ, покн же выработано ихѣніе самой Группы, которое она формулируетъ такъ: „Прежде всего наше реагированіе послѣ объявленія о созывѣ Государственной Думы должно выразиться въ организаціи по всей Россіи народныхъ митинговъ и собраній, (т. е. не летучекъ, не массовокъ по нѣсколько десятковъ человѣкъ, а собраній, которыя могли бы охватить большинство

---

[1]) Прекатъ резолюція долженъ былъ быть обнародованъ только за подписью принявшихъ ее пролетаріевъ.

[2]) Проектъ резолюціи находился только въ рукахъ проводившихъ ее.

[3]) Нахъ ни одного подобнаго письма одесскихъ комитетовъ *Ред.* тредано не было.

рабочаго класса) и постановки такъ вопроса с Государственной Думѣ. Только въ томъ случаѣ, если намъ удастся его осуществить, — только тогда возможно сколько-нибудь вліяніе воздѣйствіе на дальнѣйшія событія. На собраніяхъ должно быть выяснено: а) оказывать зависящее отъ насъ давленіе на выборы, чтобы выбирались люди, которые дадутъ обязательство превратить Государственную Думу въ революціонное собраніе, которое возметъ власть въ свои руки, чтобы установить превратительно свободу слова, собраній и т. д. и созвать Учредительное Собраніе; б) готовиться къ рѣшительному давленію на Государственную Думу съ тѣмъ, чтобы понудить ее превратиться въ революціонное собраніе для созыва Учредительнаго Собранія, причемъ въ качествѣ средства давленія должна быть выдвинута политическая стачка. Для осуществленія всего этого плана должны быть организованы въ городахъ подрудельные комитеты, выбранные изъ среды рабочихъ."

Москва. Въ организаціяхъ живо дебатируется вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ. Разрабатываются планы созданія „рабочихъ комитетовъ". Идея встрѣтила всеобщее сочувствіе. Однако нѣкоторыхъ она кажется утопичной. Важнѣе всего — общность дѣйствій съ „большевиками". Между тѣмъ послѣдніе не дѣлаютъ никакихъ плановъ за согласованной дѣятельности. Сплоченность и объединный образъ дѣйствій — необходимъ тѣмъ болѣе, что либералы, въ исполненіе поставленнаго имъ съѣзда, берутъ „въ свои руки" народное движеніе. Уже крестьянская читаютъ высочайшія манифесты, съ соотвѣтственными комментаріями; во деревняхъ разъѣзжаютъ земскіе агенты съ петиціями къ царю. Пройдетъ еще мѣсяцъ-два двей, и „освободительная" конституція ставетъ гулять на плечахъ малосознательныхъ рабочихъ. — Имѣя ли медлить. — Надо тотчасъ же парализовать вліяніе либераловъ, путемъ усиленія социальдемократической агитаціи, надо совѣстными силами проводить ихъ жизнь вдоль „рабочихъ комитетовъ", которые будутъ концентрировать вокругъ себя рабочихъ и послужатъ вдохновленнымъ оохотомъ въ борьбѣ съ чужими элементами..

Астраханскія товарищи о Булыгинской Думѣ.

„Всѣ мы, у кого нѣтъ иной собственности, кромѣ своей рабочей силы и яковрвья, должны выступить на открытую борьбу за свои права. Мы должны собираться на сходки, выяснять, что намъ нужно и подготовляться ко времени выборовъ ложныхъ представителей страны. Тогда мы открыто и смѣло предъявимъ свое требованіе: пусть весь народъ допуститъ къ выборамъ, или мы сорвемъ выбирательныя собранія". (Астраханскій рабочій листокъ № 7).

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦІЙ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Недавно состоялась первая конференція организацій Сѣверо-Западнаго края. Были представлены слѣдующія организаціи: Полѣсскій Комитетъ, Сѣверо-Западный Союзъ, Рижскій Комитетъ, Двинскій Комитетъ, Смоленскій Комитетъ, Центральная Группа Варшавской военно-революціонной Организаціи[1]), Виленская Группа, Минская группа, Витебская Группа, Смоленская Группа, Бобруйская Группа, Гомельская Организація, „Центральный Комитетъ". По случайнымъ причинамъ отсутствовали представители отъ Рижской группы и Организаціонного Комитета.

Программа конференціи: 1) Отношеніе къ Государственной Думѣ; 2) Объединеніе Партіи; 3) Отношеніе къ національнымъ соціальдемократическимъ партіямъ: 4) Выборъ делегата на международную соціальдемократическую конференцію (такую конференцію созываетъ „Центральный Комитетъ" Р. С. Д. Р. П.); 5) Созывъ дальнѣйшихъ конференцій.

* * *

I. — **О характерѣ конференціи.** Всѣ постановленія конференціи не имѣютъ обязательнаго характера и должны быть обсуждены всѣми мѣстными организаціями. Конференція выбираетъ делегата для участія въ международной конференціи.

II. — **О государственной Думѣ.** Принимая во вниманіе:

1) что интересы освободительной борьбы россійскаго пролетаріата противъ имущихъ классовъ за соціализмъ требуютъ полнаго уничтоженія царскаго самодержавія и замѣны его демократической республикой,

2) что согласно царскому манифесту Государственной Думѣ изъ такъ называемыхъ народныхъ представителей предоставляется лишь совѣщательный голосъ и тѣмъ самымъ существующій самодержавный строй остается неприкосновеннымъ,

3) что выборы въ Государственную Думу будутъ производиться при отсутствіи гарантій свободы слова, печати, собраній и союзовъ, исдѣствіе чего самые выборы превращаются въ комедію,

4) что правительство въ манифестѣ о созывѣ Государственной Думы путемъ не всеобщей и не равной системы выборовъ съ одной стороны совершенно устраняетъ отъ участія въ выборахъ пролетаріатъ, а съ другой — заранѣе обезпечиваетъ въ Государственной Думѣ подавляющій перевѣсъ представительныхъ крупной и средней буржуазіи и тѣмъ дѣлаетъ представительство отъ крестьянъ (приразчиковъ) въ дѣйствительности фактическимъ,

5) что изъ виду всего этого, возмущенный манифестомъ Государственная Дума совсѣмъ не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ интересамъ народа и является лишь гнусной попыткой царскаго самодержавія, въ цѣляхъ своего самосохраненія, привлечь на свою сторону буржуазію и обмануть пролетаріатъ и крестьянство прирачнымъ народнымъ представительствомъ.

Конференція, присоединяясь принципіально къ предложенію „Ц. К., *постановила*:

а.) разобласнить путемъ широкой агитаціи среди пролетаріата и крестьянства реакціонныя цѣли правительства, учреждающаго Государственную Думу, доказавъ необходимость ни интересахъ рабочихъ и крестьянъ скорѣйшаго революціонныхъ путемъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ;

б) выносить на всѣхъ агитаціонныхъ собраніяхъ соотвѣтствующія резолюціи;

в.) пользуясь предвыборной агитаціей во всѣхъ стадіяхъ предвыборной кампаніи, оказывать самыя энергичныя къ тому давленіе на избирательныя собранія, побуждая ихъ отказываться отъ выборовъ;

г.) принять самыя энергичныя мѣры къ подготовкѣ пролетаріата къ открытому выступленію въ формѣ всеобщихъ забастовокъ, вооруженныхъ демонстрацій и вооруженнаго возстанія, какъ теперь же послѣ объявленія правительства о созывѣ Государственной Думы, такъ и во время выборовъ.

III. — **Объ объединеніи партіи:** Первая конференція представителей организацій С.-З. Края, констатируя единодушное стремленіе всѣхъ работниковъ края объединить нашу партію и отсутствіи достаточныхъ тактическихъ и организаціонныхъ разногласій, способныхъ существованіе двухъ партій; не видя въ возможности прочнаго и дѣйствительнаго объединенія партіи только путемъ соглашенія между „Ц. К." и „О. К.", — считаетъ необходимымъ приступить всюду немедленно къ объединенію на мѣстахъ. Съ этой цѣлью конференція предлагаетъ:

1) Созвать періодическихъ областныхъ конференцій изъ представителей всѣхъ организацій независимо отъ отношенія ихъ къ тому или другому изъ партійныхъ теченій: на этихъ конференціяхъ самый подробнымъ образомъ должны быть выяснены организаціонныя формы соотвѣтствующія современнымъ условіямъ соціальдемократической работы;

2) созвать въ ближайшемъ будущемъ Центральныхъ конференцій изъ представителей областныхъ конференцій „Ц. К.", „О. К." редакціи „Искры" и „Пролетарія" для рѣшенія вопроса объ окончательномъ объединеніи партіи;

3) предложить Ц. К. и О. К. немедленно принять всѣ мѣры для облегченія созыва, какъ областныхъ, такъ и центральныхъ конференцій;

4) въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ параллельныя организаціи, устраивать систематическія совѣщанія изъ работниковъ обѣихъ организацій для обсужденія вопроса о способахъ объединенія;

5) предложить Ц. К. объявить условія, на которыхъ онъ считаетъ возможнымъ для себя соглашеніе съ О. К.

Придавая громадное значеніе областнымъ и центральнымъ конференціямъ изъ тѣхъ объединяя партіи, конференція вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ, что работы такихъ конференцій могутъ главнымъ образомъ подготовить объединенія партіи, причемъ единственнымъ средствомъ для окончательнаго объединенія является созывъ общепартійнаго съѣзда. Поэтому конференція предлагаетъ Ц. К. и О. К. наряду съ устройствомъ областныхъ и центральныхъ конференцій принять немедленно самыя энергичныя мѣры для выработки основъ и способа созыва общепартійнаго объединительнаго съѣзда. Съ своей стороны конференція считаетъ необходимыхъ, чтобы областныя конференціи оовращались тѣ организаціи своего района, представители которыхъ должны участвовать съ рѣшающими и совѣщательными голосами на съѣздѣ. Кромѣ того, за два мѣсяца до съѣзда программа его должна быть сообщена всѣмъ организаціямъ.

IV. — **Объ отношеніи къ національнымъ соціальдемократическимъ партіямъ:**

Оставляя въ вопросѣ объ отношеніи въ національнымъ соціальдемократическимъ партіямъ на точкѣ зрѣнія II партійнаго съѣзда и считая необходимымъ организовать подъ знаменемъ Р. С.-Д. Р. П. пролетаріатъ всѣхъ національностей, первая конференція представителей организацій С.-З. края находитъ необходимымъ для усиленія работы и вліянія изъ нрай Р. С.-Д. Р. П., изданіе литературы на мѣстныхъ языкахъ. Кіевскій съѣздъ, изъ виду важности изъ настоящій политическій моментъ объединенія борьбы россійскаго пролетаріата за демократическую республику, конференція, признавая необходимымъ соглашеніе между Р. С.-Д. Р. П. и національными соціаль-демократическими партіями, предлагаетъ:

1) для объединенія борьбы пролетаріата въ переживаемый революціонный моментъ созывать періодически конференціи изъ представителей всѣхъ соціальдемократическихъ партій въ Россіи, на которыхъ могутъ выбираться исполнительныя комиссіи для проведенія въ жизнь постановленій, принятыхъ конференціями;

2) для организаціи и руководства общими выступленіями пролетаріата учреждать на мѣстахъ временныя или постоянныя комиссіи изъ представителей мѣстныхъ соціальдемократическихъ организацій, причемъ сими основы для образованія такихъ комиссій выраставляются конференціями.

V. — Идя по пути къ объединенію работы организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо Западнаго края, конференція постановляетъ учредить „Бюро организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо-Западнаго края", задачи котораго суть слѣдующія:

1) связь и организація періодическихъ областныхъ конференцій Сѣверо-Запада о края;

2) регистрація и сообщеніе фактовъ партійной жизни всѣмъ организаціямъ;

3) Облегченіе обмѣна хистаній и услугами организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо-Заподнаго края между собой.

Бюро организацій Р. С.-Д. Р. П. Сѣверо-Западнаго края.

Отчетъ Маріупольской группы Донецкаго Союза съ перваго апрѣля по первое іюля 1905 г. I. Денежный отчетъ. Приходъ: Металлическій цехъ (Шмоль.) 54 р. 50 к. Пожертвованіе черезъ С. 10 р. Листопрокатный цехъ (Кикоо.) 10 р. 90 к. Черезъ Л. 5 р. 3: авторчика 3 р. 40 к. Членскій взносъ 9 р. 40 в. „Провизансъ". 9 р. Членскіе взносы (Никол. и Провид.) 37 р. Остатокъ съ марта 5 р. 35 к. Отъ городскихъ кружковъ 16 р. За чтеніе литературы 8 р. Собрано среди товарищей 20 р. „Сочувствующіе" 47 р. Лотерея 12 р. 50 к. Отъ „интеллигентовъ" 60 р. „К. Н." 33 р. Рефератъ 21 р. 30 к. „М. С." 5 р. Либералы 8 р. 30 к. На стачку 35 р. Изъ Общества. 12 р. Занято 20 р. Итого: 442 р. 65 к. Расходъ: Донецкому Союзу 160 р. Помощь тов. 46 р. На забастовку жестянниковъ 37 р. На забастовку слесарей 40 р. Конспиративные расходы 8 р. 60 к. Поѣздка оо организаціонныхъ дѣламъ 18 р. Тов. на дорогу 18 р. Литература 14 р. 90 к. Поѣздка на конференцію 20 р. Помощь заключенными 35 р. Казенные листовки 16 р. 35 к. Почтовые и мелкіе расходы 13 р. 80 а. Отдано долгу 15 р. Итого: 442 р 65 к. Остается долгу 5 р. Итого 447 р. 65 а.

II. **Отчетъ по распространенію литературы съ перваго апрѣля по первое іюля** Листки *Изданіе „Ц. К.":* „Какое страхованіе намъ нужно" (150); „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ" (100); „Первое мая" (200); „Подит. обозрѣніе" изъ „Сд." № 2 (100); „Само о дѣло русскаго самод." (200); „Куплю продажа" (150); „Первый шагъ" (500); „Къ гражданамъ" (500); „Пора" (1000); „Крестьяне, къ вамъ наше слово" (300); „Наши задачи" (300); „Соц.-Дем." № № 1, 2, 3, 4, 5, (65); „Ксаръ" № № 91 - 99 (20); „Кто должень побѣдить" (550); „Дѣ Европы" (200); „Что такое политическая свобода" (200); „Они заговорили" (50); „Другіе брошюры различ. названій" (105); Итого (1220).

Листки: *Изданіе Донецкаго Союза* „О комиссіи Булыгина": (лист. „Ц. К." 1500); „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Дон. района" (2000); „Петицыя Гапона (изд. Юзовской Группы 700," „Скерть тиранамъ, свобода народу" (1500); „Къ Юзовскимъ и Вѣтковскимъ рабочимъ „(изд. Юз. Гр. 500); „Въ бой за свободу" (200); „Довольно крови" (2000); „Первое мая" (2000); „Ко всему чароду" — резолюція Екатер. раб. (2000);

Изданіе Крымскаго Союза: „Солдатская памятка" (250); „Манифестъ петерб. раб." (150). Рѣчь Гроссовой 100); „Программа партіи" (250). *Изданіе Екатеринославскаго Комитета:* „К. всѣмъ" (по озводу войны 200); „Новая бойня на Дальнемъ Востокѣ" (200); *Изданіе Донского Ком.:* „Царвамъ наканунѣ возстанія" (150).

Сей Изданія: „Къ партіи. приказчикамъ" (100); „Къ рабоч. трубопр. и нарт. цех. Пик-Мир. завода" (100); „Требованія Никопольск. и Провиз. рабочихъ" (100); „Къ Кикоп. рабочимъ" (100); „О послѣднихъ событіяхъ" (600). Итого: 17465 листк. и брошюръ.

Маріупольская группа Дон. Союза Р. С. Д. Р. Партіи.

Отчетъ уполномоченнаго первой конференціи Донецкаго Союза Рос. Соц.-Дем. Раб Партіи. Мар'ѣльская конференція Союза рѣшила, какъ извѣстно, (см. „Искру" № 99) возстановить Комитетъ Союза. Съ этой цѣлью она поручила автору этого отчета совмѣстно съ Донскимъ Комитетомъ, у котораго одно время былъ центромъ Союза, сгруппированный новый составъ комитета.

Этого сдѣлать не удалось, но 1) потому, что Д. К. не могъ выдѣлить для этой цѣли товарищей, во 2) потому, что товарищи, приглашенные уполномоченнымъ, были связаны работой по мѣстамъ, вслѣдствіе отсутствія тамъ силъ.

Поэтому, почти все время уполномоченному приходилось вести работу самому.

За три мѣсяца (съ перваго апрѣля по первое іюля) были изданы 69080 листковъ: 1) О комиссіи Булыгина (Ц. К.) первое изданіе арестовано — 5000. 2) Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ, Дон. районъ — 8000. 3) Ко всему народу (раз. Екатер. раб.) — 4000. 4) О царскомъ манифестѣ 18 февр. (Моск. ком.) арестованы — 8000. 5) Первое мая — 9500. 6) Смерть тиранамъ, свобода народу (изд. с.д. № 4) — 8000. 7) О комиссіи Булыгина (Ц. К.) второе изданіе — 8000. 8) Довольно крови — 8000. 9) Къ шахтерамъ — 8000. 10) Къ гражданамъ Юзова (Юзовской группы) 2000. 11) Денежный отчетъ Юзовской группы — 580. Итого: 69080 листковъ.

За отчетное время получено два транспорта: первый въ мартѣ отъ Донского Комитета, второй, въ полтора пуда отъ Южнаго Бюро. Транспорты содержали: Соціализмъ. № 1, 2, 3 и 5, до 500 экз., Искру отъ № 80 до 99, до 200 экз., брошюръ разныхъ названій (изданія Ц. К.) до 1000 экз. *Листки Ц. К.:* 1) Первое мая — до 2000. 2) Крестьяне, къ вамъ наше слово до 300. 3) Какое страхованіе намъ нужно до 500. 4) Къ партіи (о предстоящемъ III съѣздѣ) — 500. 5) Наши задачи — 500. Крымскій Союзъ прислалъ слѣдующія изданія: 1) Рѣчь Гроссовой. 2) Что такое политическая свобода. 3) Къ гражданамъ (Листокъ Ц. К.), всѣ по 200-300 экз. 4) Программу партіи — 1000 экз. Итого: 7900 листковъ, а весго было разпространено 76980 листковъ. Денежныя средства составлялись: 1) изъ суммъ, поступившихъ отъ Донского Комитета 50 р. и редакціи Ц. О. 50 руб., 2) изъ крайне неравномѣрныхъ взносовъ группы до 345 р. За три мѣсяца доходъ — 433 р. 70 к. За апрѣль — 198 р. 50 к. За май — 100 р. За іюнь — 135 р. 20 к. Изъ нихъ на содержаніе техники и изданіе листковъ ушло не менѣе — 300 р. на розсылку литературы — 40 р. На взаимовспомощь — 40 руб. Поѣздки — 40 р. Почтовые и др. расходы — 13 р. 70 к. Итого: 433 р. 70 р. Удалось наладить сношенія Союза съ Ц. О., Южнымъ Бюро и Дон. Ком. На II конференціи избранъ новый Комитетъ Союза. Нужно надѣяться, что онъ сорвается съ трудной задачей руководствомъ и постановкой работы на нашемъ районѣ.

М.] — Уполномоченный первой конференціи Донецкаго Союза Россійской Соц. Дем. Рабочей Партіи.

Отчетъ Заграничной кассы при Загр. Лигѣ Рус. Рев. С.-Д. за іюнь-августъ. Поступило: изъ Милана 27., Т (продажа пирогомъ) 16, пурсистка 1; Л. Г. Д. 50, Иванова черезъ К. 25, Дарнштадская группа Лиги 48, Гейдельбергская гр. 6.50, Львовская 6. 50, сборъ въ партійномъ клубѣ Женевы 7. 75, 1/4 сбора съ вечера въ Женевѣ 200, Собрано Тимашевой 19. вызерать долговъ 75, Женевская гр. 18, М изъ Берлина 120, чареаъ Г. В. Плеханова 100, Собрано В. Г. въ Кларанѣ въ пользу матросамъ эмигрантъ 200, отъ С-аго 50, Л. Г. Дейчъ отъ Д. 5, Игнальницы черезъ В. И. Засуличъ 700, черезъ Балабановку 20, отъ М. Г. 25, Собрано въ Кларанѣ 16, взносы 30, всего 1820 фр. 75.

Израсходовано: пособія заимообразныя 532, романощанъ 55, отъѣзжающимъ 185, пособія эмигрантамъ 1106. 50, всего по 1 сентября 1878 фр. 50 с. Дефицитъ 57 фр. 75 с.

Изъ Нью-Іорка отъ Горлока чер. Л. Дейча 1028 фр. 25 с.

Вышли изданія Донецкаго Ком. 1) Подымайтесь, солдаты! 2) Товарищи, жить такъ мы не можемъ...(8000 экз.); 3) Къ вамъ нарда самодержавія и оторъ пролетаріата (о Государственной Думѣ— всѣ печат.); 4) Отчетъ по 11 іюля (гект.); 5) Резолюція ростов. и нахичев. рабочихъ (о черной сотнѣ—гект.); 6) Къ приказчикамъ (гект.). **Севастопольскаго Ком.** Кассовой отчетъ за іюль (гект.) **Одесской груп.** Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ (8000 экз.—о черной сотнѣ и оторѣ ей). **Кіевскаго Ком.** „Къ сознательнымъ" (о черной сотнѣ—5000 экз.). **Кишиневской груп.** „Къ крестьянамъ и рабочимъ" (объ Учредительномъ Собраніи—5000 экз., печ.). **Кишиневской крестьянской груп.:** „Письмо къ крестьянамъ" (гек.) **Бахмутскія группы Донецкаго Союза:** 1) Письмо матросамъ въ Искру (печат. 1000 экз.); 2) Самодержавіе на краю гибели (печ. 1300 экз.); 3) Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право (2000 экз. печат.) и 4) Возвеніе о матеріальной поддержкѣ (1000 экз. печ.). **Тарево-Дагестанская Ком.** 1) Къ владикавказскимъ рабочимъ и приказчикамъ (гект.); 2) Ко всѣмъ гражданамъ (печ.) **Харьковскаго Ком** 1) Резолюція рабочихъ Гелиграфическихъ Садъ (печ.), 2) Итоги забастовки (печат. 3000). **Союза желѣзнодорожныхъ служащихъ** всѣхъ службъ юга Россіи: „Ко всѣмъ жел.-дорож. служащимъ" (о всеобщей стачкѣ 800 экз. печат. въ типогр. Харьков. Комит.) **Екатеринослав. Комит.** Къ „Первой победѣ революціи" (6000). **Симферск. Комит.** Къ Гражданамъ (о стрѣльбѣ солдатъ въ рабочихъ 24 іюля печат. 3000). **Астраханск.** Къ обществу (по поводу закидка въ ущѣ е весны. Къ Ко всѣмъ Астраханск. рабоч. (о рѣшенія думы распростр. Трубенкого пруп). **Иркутск. Комит.** 1) Крестьянамъ ... наше слово! (5000, 2) Примчать къ содержанію статьи (4500 экз.) и 3) Легучій Листокъ № 5 (1500 экз.). **Ставропольск Гр.** „По поводу патріотич. манифестацій" (гектогр.) **Тарско-Дагестанскаго Ком.** Съ 1 мая по 15 іюля издано: 1) Къ 1-му мая 800 экз. (перед.) 2) къ приказчикамъ 100 гект. 3) ко всѣмъ рабочимъ 300 гек. 4) ко всѣмъ гражданамъ 200 гек. 5) къ гибели аскары Рождеств. 800 (печ.) 6) къ офицерамъ 500 (печ.) 7) къ солдатамъ 200 (печ.) 8) къ солдатамъ и ихъ матер. 1000 (печ.) 9) Цѣсня борьбы 300 (печ.) 10) Телеграм. о поступ. 2000 (пе.) на осетинскомъ языкѣ. 11) къ сельскому населенію 200 (гект.) 12) къ осетинскому дивизіону 100 (гект.) 13) Объ Учредительномъ Собраніи 150 (гект.) 14) Что дѣлать? 200 (гект.) (Все это распространялось въ Пятигорскѣ, Владикавк., Грозномъ, Петровскѣ и въ горахъ Осетіи.)

Всего здѣсь зарегистрировано 43 выпуска—(приблизительно 80000 экз.)

Одесская группа выпустила №1 „Пролетарскаго дѣла" отличающаго отвечатанной (4 большихъ страницы по 4 столбца) и заключающей много статей (4000 экз.). **Мелитопольская группа** выпустила № своей газеты „Рабочій листокъ". „Инвра": Царскій миръ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Бѣжала и благополучно прибыла заграницу, изъ Акатуйской Каторжной Тюрьмы Маріана Аѳанасьевна (дѣло романовщины 12 лѣтъ каторжныхъ работъ). Фельдшерь изъ Севастополя, сидѣвшій тюрьмы—„студентъ" привлекавшійся по дѣлу „Потемкина" и Юз Олекмы Якутской Области Мойсей Урицкій (по дѣлу на 8 лѣтъ).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

34. Писали много разъ, между прочимъ черезъ Батумскому, Астраханскому, Крымскому-Кубанскому, Кишиневскому Комитетамъ; группамъ Рижской, Житомирской, Кишиневской, Таганрогской, Патровско-Вольнодонской, Бахмутской, Мар'ѣупольской; Ярославской, Чернигевской Сормовской, Керченской. Свѣдѣнія по опросным листамъ получены. **Кубанскому Комит.** Отчетъ и конференціи пришелъ съ большимъ опозданіемъ, пойдетъ. Что касается сообщенія о комитетскихъ дѣлахъ пришла объясненіе Агафовскому. Повидимому, пропало ваше письмо съ объясненіемъ значенія вашей телеграммы, по которой все и ни исполнено. Получили-ли? **Рыбинской** группѣ, **Калужской** груп., **Вилекской** и **Архабадской** группѣ: ждемъ сообщеній и матеріаловъ. Ошибочные адреса для постоянной переписки. А-ю. Получено. Очень признательны, что вы „отмыслилось". Пишите еще, Мирзазеу. Интересъ, утотребленовъ вами, необходимо имъ начать фельетонъ. Ефиму. Часть писемъ получена; все исполнено. Ждемъ новыхъ извѣстій, пожалуйста, нумеруйте ихъ. О Керчанскихъ письмахъ не получили, адресовъ также. Подробное письмо о Женѣ новыхъ адресовъ. **Ерапт.** Все получено; записки сожгите куда слѣдуетъ. **Лае.** Все получено. Автору жаргонной статьи изъ Варшавы. Плоха хинія, потому письма не разбирали; диктуйте. **Аласу.** Письмо получено. Пишемъ. **Янъ-Гоголь-Чалуну.** Ваше письмо случайно осталось неразобранными, повторите. **Екатеринославъ.** Пришлите адресъ для писемъ. Пишите. **Кишиневу.** Письмо получили. Отвѣчаемъ. **34.** Всѣ листки получаемъ. Пишемъ.

Поправка: Въ статьѣ „наша тактика" и Государственная Дума помѣщенной въ № 108, на второмъ столбцѣ страницы 6 строка 7 напечатано не недосмотру: „концентрація политическаго воспитанія". Нужно читать: „концентрація политическаго вниманія".

Типографія Партіи, Rue de la Constantraine, 27. Genève.

[1]) Эта „группа", какъ знаютъ читатели изъ свѣдѣній помѣщенныхъ въ № 102 „Искры" выдѣлилась съ крупнымъ скандаломъ изъ Варшавскаго Комитета и крайне неправильно ведетъ себя по отношенію къ нашей братской партіи — Соціальдемократіи Польши и Литвы. Мы удивляемся, какимъ образомъ подобная группа попала на конференцію, и окончательно не понимаемъ почему, при ея допущеніи, не былъ приглашенъ Варшавскій Комитетъ В.-Р. О.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!..“
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 110. 10-го сентября 1905 г. Годъ V

БАКИНСКІЯ ЗВѢРСТВА РУССКАГО ЦАРЯ.

Огонь и мечъ царятъ на Кавказѣ... Тысячами носятся человѣческія жизни, стягиваются застѣнныя поля, цѣпучія деревни исчезаютъ съ лица земли, города лежатъ въ развалинахъ... И только, когда въ городѣ не остается уже жителей, когда смолкаютъ выстрѣлы, потому что некому уже стрѣлять, только тогда потопокъ выгнанного французами иноплеменнаго мамонтовскаго „Управителя“ на службѣ его россійскаго величества, — Людовикъ Бонапартъ можетъ телеграфировать своему повелителю: „Въ Шушѣ все спокойно!

Въ Шушѣ все спокойно! Такъ становились постепенно „спокойно“ и въ Петербургѣ, и въ Варшавѣ, и въ Лодзи, и въ Ригѣ, и въ Иваново-Вознесенскѣ, и въ Одессѣ, и въ Кишиневѣ, и въ Черноморскомъ флотѣ... Такъ становится „спокойно“ и той далекой Манджуріи, гдѣ не осталось ужъ пяди земли, не обагреннаго кровью... Трупы немилѣющихъ создатъ, убитыхъ мирныхъ гражданъ, изнасилованныхъ женщинъ, растерзанныхъ дѣтей... мамонъ утѣшительныхъ „спокойствіемъ“ вѣетъ отъ нихъ для пирсмаго правительства! Сколько гиперстныхъ погамъ — столькими врагами, сегодняшними для завтрашняго, у него меньше! Сомкнутые на нѣкоп уста, застывшіе въ посверпномъ омоченіи руки — какъ хорошо это для „охраненія государственнаго порядка и спокойствія“! И банины самодержавія, подвизавшіеся на „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, уже сладострастно смакуютъ картину „успокоенія“ разореспеннаго на всю Россію. Кровавыя усмиренія, растрѣлы, висѣлицы должны трупами „кравотнаго“ нарока покрыть стрину. Трупы не говорятъ, они не борятся. Правда, самымъ мертвымъ молчаніемъ своимъ они вопіютъ. Но ихъ втопу воолю глухи самодержавные башибузуки; онъ находятъ могучій, тысячекратный отпоръ лишь въ сердцѣ измученнаго, горящаго огнемъ революціонпаго возбужденія, страстно рвущагося къ освобожденію многомилліоннаго народа; онъ отзовется ихъ безоспадной карѣ, въ безоспадной мести нарокпи учиетелямъ, которые имѣлій день своего сиадпаго существованія покупаютъ цѣною тысячей человѣческихъ жизней. „Но... когда-то все это еще будетъ! Быть можетъ, на нашъ вѣкъ хватитъ возможности безпакмапно носиться опустошающимъ ураганомъ по всей странѣ; а посяѣ пасъ хоть потопъ!“, думаютъ россійскіе самовержцы всѣхъ рангоаъ. А пока что, такъ пріятно считать отрпвное взвѣстіе пасвпаго правпи: въ Шушѣ все спокойно!

Но еще въ Шушѣ не усѣлпо все „успокоиться“, какъ царское правительство предприняло новый и болѣе грпндіозный опытъ „успокоенія“ въ Баку. Что-бы ни говорили слуги самодержавія, какъ-бы ни усердствовали продажныя газеты въ оовсаніи ужпрающей бакинское населеніе „національной вражды“, какъ-бы торестно ни падымалп руки къ пебу Іуда Суворинъ, не порестпвшій въ своевъ „Новомъ Времени“ всячески разгувать эту „вражду“ по приказу порученію правительства, факты установлены нелыбѣво. Всѣмъ извѣстно, что еще въ время февральской рѣзни застрѣльщиками и коповодами полудпкихъ, невѣжественныхъ татаръ являлась бакинская полиція съ бакинскимъ губернаторомъ княземъ Накашидзе по главѣ. Всѣмъ извѣстно, что послѣ этой рѣзни, которую пришлось „прежде времепно“ оркратить, благодаря рѣшительному вмѣшательству организовавшагося *безъ различія національностей* бакинскаго пролетаріата, правительство открыто вооружало татаръ окрестныхъ деревень бердинкамъ, достаточнымъ для истребленія заводовъ. Всѣмъ извѣстно, что когда рабочіе и промышленники соединились вмѣстѣ, чтобы организовать революціонную охрану жителей и промысловъ, оравительство вдвое сплы противодѣйствовало вооруженію этой охраны, и не далѣе, какъ 2 недѣли тому назадъ, отказало нефтепромышленникамъ самп въ разрѣшеніи закупить опповъ оружіе. Всѣмъ извѣстно, что тамъ, гдѣ только было можно, правительство жадно ухватывалось за національныя и религіозныя антагонизмы, взтравляющія и осложняющіе классовую борьбу, и старалось раздуть искры традиціонной расовой и религіозной пепависти въ плампя пожара, въ моторомъ, во взаимной враждѣ и бойнѣ, истощались-бы силы всѣхъ сторонъ, потонуча бы все ярче и ярче разгорающаяся ненависть всѣхъ народностей къ душащему всѣхъ ихъ царскому самодержавію. Пвѣсокъ христіанина и помѣщика, имѣнія рабочаго и фабриканта, имѣнія латыша, эстонца и имѣнія пончка, еврея и русскаго, ono попереиѣнно, отъ одинаковаго алобнаго радостно натрепивало другъ на друга всѣ народности, всѣ классы Россіи, истощили-ихъ во взаимной враждѣ, искусственно задержпвая ихъ на стуоепи привитивной, первобытной и потому губительной борьбы, въ которой брать не узнаетъ брата, отклоняя удары всѣхъ ихъ отъ своей преступной пахъ брата, отклоняя удары всѣхъ ихъ отъ своей преступной головы. Начался крестовый походъ въ Гомель, Кишиневъ, Бѣлостокъ по имя Христа, самодержавіе съ такимъ-же удовольствіемъ поспокало кавказскихъ и персидскихъ татаръ на „защиту“ во имя Магомета.

И то ужасное, непопранимое бѣдствіе, которое обрушилось на бакинскій нефтепромышленный районъ есть несомнѣнно и очевидно для всѣхъ дѣло рукъ — гражданъ, кровавыхъ рукъ — царскаго самодержавія. Пвѣсокъ христіанина и помѣщика, имѣнія рабочаго и фабриканта, имѣнія латыша, эстонца и имѣнія пончка, еврея и русскаго, ono попереиѣнно, отъ одинаковаго алобнаго радостно натрепивало другъ на друга всѣ народности, всѣ классы Россіи, истощили-ихъ во взаимной враждѣ, искусственно задержпвая ихъ на стуоепи привитивной, первобытной и потому губительной борьбы, въ которой брать не узнаетъ брата, отклоняя удары всѣхъ ихъ отъ своей преступной головы. Начался крестовый походъ въ Гомель, Кишиневъ, Бѣлостокъ по имя Христа, самодержавіе съ такимъ-же удовольствіемъ поспокало кавказскихъ и персидскихъ татаръ на „защиту“ во имя Магомета.

И то ужасное, непопранимое бѣдствіе, которое обрушилось на бакинскій нефтепромышленный районъ есть несомнѣнно и очевидно для всѣхъ дѣло рукъ — гражданъ, кровавыхъ рукъ — царскаго самодержавія. Какъ вездѣ въ Россіи, царскаго правительство пользовалось стихійною, слѣпою, какъ ocвѣдское правительство пользовалось стихійною, слѣпою, какъ ocвѣдское правительство пользовалось стихійною, слѣпою, какъ ocвѣдское

путем цензъ. По въ отдѣльныхъ случаяхъ возможность соціалъ-демократическихъ кандидатуръ не исключена. Конечно, мы своихъ кандидатовъ не сможемъ выбрать въ Думу, такъ какъ мы не имѣемъ избирательного права. Однако, не въ этомъ суть. Одна, двѣ соціалъ-демократическія кандидатуры, гдѣ бы то ни было, станутъ политическимъ двигателемъ для всей страны. Въ меньшей степени, чѣмъ избирательные комитеты, они все же могутъ оказаться очень серьезнымъ средствомъ политической концентраціи и силы, даже, если лично не проявятъ особенныхъ агитаціонныхъ способностей. Знаменоносецъ отнюдь не обязательно долженъ быть вожакомъ — партія слѣдуетъ за своимъ флагомъ.

Повторяю, у насъ нѣтъ никакихъ шансовъ провести самостоятельно своихъ представителей въ Думу. Но косвенно мы этого въ отдѣльныхъ случаяхъ, благодаря революціонному аресту, можемъ быть могли бы достичь давленія на общественное мнѣніе, а черезъ него на избирателей. Для этого рамки тѣмъ болѣе надо признавать участіе въ выборныхъ собраніяхъ. Не слѣдуетъ этимъ ограничиваться, нужно устраивать также демонстраціи, политическія стачки и т. п. Правительство дало кучкѣ людей избирательныя права въ учрежденіе, которое должно бы заниматься дѣлами всего народа. Это налагаетъ на искусственно подобранныхъ избирателей обязанность использовать свое исключительное право не по личному произволу, а считаясь съ мнѣніемъ народныхъ массъ. Напомнить имъ объ этой обязанности, заставить ихъ ее выполнить — наша задача, для проведенія которой мы не должны останавливаться ни передъ какими средствами.

Затѣмъ, даже помимо нашего собственнаго представительства, составъ Государственной Думы для насъ далеко не безразличенъ. Всего больше намъ нужно остерегаться тактики „тѣмъ хуже, тѣмъ лучше". Тактика эта очень соблазнительна, но слишкомъ парадоксальна, чтобы служить директивомъ. Конечно, если бы Дума, при томъ же избирательномъ правѣ, была снабжена значительными законодательными правами, то это для насъ было бы менѣе выгодно, чѣмъ теперь, когда она является только совѣщательной корпораціей. Законодательная власть успокоила бы имущіе классы, въ то время какъ они теперь, боронясь за расширеніе своихъ правъ въ Думѣ, должны имѣть опору въ народѣ и, слѣдовательно, способствовать революціонному движенію. Они даже помимо своей воли, будутъ помогать революціи, насколько имъ придется мести ожесточеннѣе, хотя бы только парламентскую войну противъ правительства. Но именно поэтому для насъ важно, чтобы въ Думѣ была возможна болѣе сильная и крайняя оппозиція. Это тактика „наименьшаго зла", которой съ успѣхомъ пользуется нѣмецкая соціалъ-демократія. Буржуазный парламентъ — это, но въ томъ же буржуазномъ парламентѣ для насъ партія демократическія — меньшее зло, чѣмъ партіи реакціонныя. Уже потому одному, что партіи консервативныя стараются сглазить все то, что непріятно правительству, а партіи демократическія и либеральныя, наоборотъ, разоблачаютъ. Политическая оппозиція въ Государственной Думѣ будетъ критиковать податную систему, административное неустройство, явленія, возникшія произволъ, военныя неудачи, она будетъ интерпелировать правительство, или ее можно заставить это сдѣлать, по поводу политическихъ преслѣдованій, фактовъ личнаго насилія, по поводу столкновеній войска съ народомъ, погромовъ, разгромовъ и т. п. Это дастъ богатый агитаціонный матеріалъ, которымъ мы можемъ воспользоваться и противъ правительства и противъ самой же либерально-демократической оппозиціи, такъ какъ послѣдняя, слѣдуя своему классовому инстинкту, навѣрное окажется и недостаточно энергичной, и недостаточно рѣшительной. Въ результатѣ — революціонированіе массъ. А революціонированіе массъ намъ необходимо для борьбы хотя бы противъ тѣхъ же Государственной Думы.

Поддерживать демократическіе элементы при выборахъ мы можемъ тоже только демонстраціями и другими средствами давленія на общественное мнѣніе. Но тутъ у насъ больше выборныхъ шансовъ, чѣмъ при собственныхъ кандидатурахъ. Поэтому со стороны либераловъ и демократовъ насъ, по всей вѣроятности, станутъ урезонивать, въ интересахъ усиленія агитаціи, въ самой думѣ отказаться отъ своихъ кандидатуръ. На это намъ согласиться нельзя. Соц.-демократическая кандидатура намъ выгоднѣе демократическаго представительства, ибо ея сила наша въ обособленіи массъ подъ соціалистическимъ знаменемъ. Да и самъ политическій радикализмъ буржуазныхъ партій, каковы бы ни были ихъ названія и программы, очень не надеженъ. Поэтому намъ даже необходимо кандидатовъ оппозиціи, которые захотятъ пользоваться нашей поддержкой, обязать на опредѣленныя политическія требованія. Такими могутъ, напримѣръ, быть:

1) Требовать въ самой Думѣ ея немедленнаго распущенія и созыва Учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

2) Отказать правительству во всѣхъ военныхъ и финансовыхъ средствахъ, пока это требованіе не будетъ исполнено.

Помимо всего прочаго, участіе въ выборной кампаніи дастъ нашей агитаціи конкретное содержаніе, вставитъ въ алгебраическую формулу борьбы противъ самодержавія ариѳметическія величины, опредѣленныхъ политическихъ требованій, противопоставитъ работѣ массъ опредѣленныхъ политическимъ партіямъ и лицамъ.

Идея бойкота Государственной Думы, на видъ революціонная, по сущности покоится на недостаточной умѣренности въ революціонномъ процессѣ развитія.

Въ ея корнѣ сомнѣніе, не удастся ли Государственной Думѣ не смотря на всю ея политическую ничтожность, все таки сдѣлать нѣкоторую уступку умѣренности и перевести политическую борьбу нашихъ на почву незначительныхъ постепенныхъ реформъ. Но, если бы это въ самомъ дѣлѣ было возможно, то это значило бы, что мы съ самаго начала слишкомъ высоко оцѣнили революціонныя силы страны. Никакое искусственное подогрѣваніе тутъ не помогало бы. Но можетъ быть дѣло обстоитъ иначе и революція близка къ развязкѣ? Такъ что же, выборная агитація и наше участіе въ ней не задержатъ, а наоборотъ, ускоритъ ее. Рабочія массы и съ ними городское населеніе показали свою революціонную энергію. Мы знаемъ, что на нихъ мы можемъ вполнѣ разсчитывать. Выборы покажутъ, чего можно ждать отъ крестьянства. Остается вопросъ о войскѣ. На итогъ остановилась революція. Но чѣмъ шире будетъ развернутое нами массовое движеніе при выборахъ, тѣмъ больше правительство будетъ при бѣгать къ политическимъ реоресеалямъ. За столкновеніями съ войсками остановки не будетъ. Если же и войска отзовутся идти противъ народа, тогда конецъ! Выборная агитація каждую минуту можетъ превратиться въ революціонное возстаніе.

Агитація и организація — основы всей нашей политической дѣятельности. Государственная Дума и выборы въ нея въ томъ и другомъ отношеніи намъ открываютъ новые шансы и возможности. Слѣдовательно, надо ихъ использовать.

Парвусъ.

НА ОЧЕРЕДИ.

Говорятъ, что аргументаціей „Искры" противъ „бойкота" Государственной Думы пользуются „правые" освобожденцы въ своей борьбѣ съ „лѣвыми", какъ извѣстно, мѣстами высказывающихся за бойкотъ. А, такъ какъ правое крыло либерализма собирается идти въ Думу не для революціонной борьбы съ самодержавіемъ, то, какъ будто, выходитъ, что мы своей аргументаціей поддержали тактику умѣренныхъ либераловъ противъ крайнихъ.

Въ самомъ фактѣ нѣтъ ничего удивительнаго. Аналогичныя явленія имѣли мѣсто и раньше, бываютъ и нынѣ мѣсто и нередъ. Когда это намъ выгодно, либералы пользуются противъ крайнихъ демократовъ аргументами, заимствованными у марксизма. Какой либералъ, борясь противъ аграрной утопіи народниковъ, не пользуется парой аргументовъ, взятыхъ на прокатъ у марксизма? А развѣ реакціонеры ежеднѣ и рядомъ не побиваютъ „матеріалистическимъ" доводами того или другого либерального „идеалиста".

Разумѣется, и у реакціонера, и у либерала при этомъ не обходится безъ маленькаго... искаженія заимствованной у соціалиста мысли.

Въ середичѣ реакціонеровъ матеріалистическій анализъ становится очень удобнымъ орудіемъ для проповѣди незыблемости личнаго порядка, и въ этомъ духѣ уже не пахнетъ борзописецъ „Московскихъ Вѣдомостей" интерпретировалъ противъ либераловъ матеріалистическое пониманіе исторіи, не одинъ зубатовецъ такой интерпретаціей пытался отвратить пролетаріатъ отъ политической активности. И точно также политическій реализмъ, противопоставляемый соціалъ-демократами утопическому романтизму, не однажды прерашался подъ перомъ либерала въ оправданіе самаго вульгарнаго „практицизма".

Если вѣрно, что *правые* либералы пытаются эксплуатировать нашу „противобойкотную" пропаганду, то это произошло при помощи такой же фальсификаціи нашихъ идей.

Мы говорили: участіе въ выборахъ можетъ стать орудіемъ революціонной борьбы. Демократы, стоящіе за „бойкотъ", напротивъ, склонны видѣть въ такомъ участіи безплодную и опасную игру. Умѣренные либералы не раздѣляютъ опасеній демократовъ. Значитъ ли это, что, подобно намъ, они смотрятъ на свое участіе въ выборахъ, какъ на средство двинуть впередъ революцію?

Если либералы думаютъ (а они, несомнѣнно, такъ думаютъ) войти въ Думу для того, чтобы заниматься такъ той игрой въ „оппозицію его величества", какую они до сихъ поръ продѣмали на земскихъ съѣздахъ, то это ихъ занятіе въ лучшемъ случаѣ будетъ совершенно безплоднымъ для дѣла русской свободы, въ худшемъ и очень вѣроятномъ сыграетъ „въ руку реакціи. Если они надѣются „расширять рамки Думы" такъ называемымъ „легальными" средствами, то они могутъ быть увѣрены, что очень скоро вступятъ въ острый антагонизмъ съ народными массами, которыя должны будутъ разсматривать всякое участіе въ „политической работѣ" законосовѣщательной Думы, какъ поддержку либерализма падающей монархіи, какъ стремленіе либераловъ еще дальше пойти путь народнаго движенія.

Революціоннымъ, и слѣдовательно, прогрессивнымъ можетъ быть только такое участіе въ выборахъ, которое ставитъ себѣ цѣлью „взорвать" Думу, а вынутрь содѣйствоватъ атому „взрыву" можно, только поддерживая тѣ движеніе, которое будетъ „взрывать" Думу *снаружи* и которое одно только и можетъ ее „взорвать". Либералъ или демократъ, который ничего за Думу съ тѣмъ, чтобы тамъ всѣмъ — вплоть до революціонныхъ — средствами отстаивать немедленный созывъ Учред. Собр., — такой либералъ или демократъ можетъ своей дѣятельностью въ Думѣ содѣйствовать народной революціи. Взятое другое поведеніе, преувеличивая обострѣніе конфликта между монархіей и страчой, превратитъ лумскихъ либераловъ въ посмѣшище реакціи и въ объектъ ненависти народа. Надо выбирать!

И мы думаемъ, что этотъ выборъ очень легко стоялъ передъ тѣми демократами, которые предпочли высказаться за „бойкотъ". Понимая опасность полной компромитаціи своей партіи, если она, вступивъ въ Думу, не рѣшится стать на революціонный путь, и, не чувствуя готовности теперь же вступить на этотъ путь, они предпочитаютъ „гордо" отвернуться отъ участія въ избирательной борьбѣ, отъ участія въ Думѣ. Напротивъ, „умѣренные", отлично понимающіе „гдѣ раки зимуютъ" и твердо вѣрящіе въ возможность столковъ съ царизмомъ, готовы, на худой конецъ, пренебречь возрастаніемъ вражды къ нимъ народныхъ массъ.

Поэтому, совершенно наивно утвержденіе „Пролетаріи" (№ 15), будто рѣшеніе бойкотировать Думу есть, со стороны демократія, „первый шагъ къ сближенію съ революціоннымъ народомъ", дѣлающій для пролетаріата обязательной поддержку тактики этой демократіи. Столь врачно-подозрительный ко всѣхъ случаяхъ жизни „Пролетаріи" стачковѣтъ неопозволительно довѣрчивымъ къ демократія и, притомъ, безъ всякихъ серьезныхъ основаній. Произошелъ бы „бойкотъ", сдѣлала ли демократія хоть одинъ шагъ, позволяющій думать, что она намѣрена начать борьбу революціонными средствами? Мы такихъ шаговъ не знаемъ. „Пролетаріи" — тоже, но онъ питаетъ себя слѣдующими утѣшеніями: „Если бойкотъ не хвастовство, если мобилизація („мобилизація всѣхъ демократическихъ силъ") не фраза, если возмущеніе держимъ вызовомъ (самодержавія) не актерство — тогда-вы должны порвать съ „соглашателями", стать на сторону твоіи самодержавія народа, принять, *на дѣлѣ* принять единственно послѣдовательные лозунги революціонной демократіи: вооруженное возстаніе, революціонная армія, временное революціонное правительство".

Все это очень убѣдательно, но... но все это заставляетъ насъ поставить одинъ лишь вопросъ: „а если это, дѣйствительно, фразы?" А если всѣ эти заявленія только прикрываютъ одно желаніе: „переждать грозу", остаться въ сторонѣ отъ того острато столкновеній пролетаріата съ царизмомъ, которое не замѣнно вспыхнетъ, когда вступитъ въ силу „конституція" 6 августа и которое столь же неизбѣжно потребуетъ отъ всѣхъ, участвующихъ въ Думѣ и не желающихъ оказаться въ лагерѣ реакціи, рѣшительныхъ шаговъ по тому революціонному пути, на которомъ разыграется это столкновеніе?

Мы имѣемъ полное право поставить этотъ вопросъ потому, что до сихъ поръ мелко-буржуазная демократія, о которой идетъ рѣчь, рѣшительно отвергала идею помощи народному мозставію (напр., на съѣздѣ адвокатовъ) потому, что она не оказала возстанію никакой поддержки, когда оно вспыхнуло въ іюнѣ, потому что она и теперь, заговоривъ о бойкотѣ, не постаралась убѣдить насъ въ своей готовности итти за пролетаріатомъ.[1])

[1]) Взять иллюстрація къ только-что сказанному: умѣренныя „Русскія Вѣдомости" заявляютъ: „Бюрократія знаетъ, что Государственная Дума, если она хотя и въ слабой степени отразитъ настроеніе страны, не поддержитъ расшатывающагося режима и нанесетъ ему послѣдній ударъ". Либеральная фанфаронада о „нанесеніи послѣдняго удара" при условіи „слабаго отраженія" настроенія страны, конечно, никого не убѣдитъ. Пряжмъ „спотиться в сомнутымъ строемъ идти на штурмъ бюрократической цитадели" больше всего говорятъ о желаніи умѣренно-либеральной газеты избѣжать политическаго соперничества на выборахъ между приличными демократами и бѣшеными либералами, а, можетъ быть, даже и между тѣми и другими, съ одной стороны, и „шапсвидами", съ другой. Готовность къ дѣйствительному „штурму", ловуть прежде всего не къ выборамъ, а къ организаціи народныхъ массъ. И заключительная фраза газеты: „Всякое поздержаніе отъ выборовъ при такихъ обстоятельствахъ является преступленіемъ. Ни одинъ голосъ со стороны прогрессивныхъ партій не долженъ пропасть", — вта фраза явно говоритъ о желаніи возложить всѣ надежды на борьбу на „парламентскій" почвѣ. Съ другой стороны, посмотрите, какъ рисуетъ „радикальный" „Сынъ Отечества", тяготѣющій къ „бойкоту". Разбирая соображеніе „Нашей Жизни" о необходимости ознакомить избирателей съ *программами* кандидатовъ, газета спрашиваетъ:

Должны ли эти программы печататься съ разрѣшенія цензуры или безъ ея вѣдома? Если съ разрѣшенія, то много-ли партій-ныхъ программъ дойдетъ до избирателя въ своемъ настоящемъ видѣ? Если безъ ея вѣдома, то *много-ли найдется кандидатовъ*, (курс. нашъ), которые *рискнутъ* снабдить свой подписью такія нелегально напанныя программы? А, если что и рѣшится, то онъ попадетъ, конечно, не отнюдь не въ Думу"... Не очевидно ли, товарищи изъ „Пролетаріи", что демократическіе сторонники бойкота не столько „качнулись въ сторону революціи", сколько „откачнулись" отъ перспективы „предварилки", грозящей въ случаѣ серьезной избирательной агитаціи?

Да! Когда буржуазная демократія рѣшится свои силы отдать дѣлу революціонной борьбы,' тогда мы съ ней готовы будемъ серьезно шутковать и тогда, но пригодится ли для нея обострѣніе конфликта страны съ монархіей предлагаемый ею „бойкотъ". Но съ другой стороны, мы думаемъ, что когда это совершится, то вопросъ о „бойкотѣ" замѣнится и для буржуазной демократіи совершенно другимъ вопросомъ: объ организаціи революціоннаго самоуправленія, а, *слѣдовательно*, (вѣдь въ виду это, тов. Ленинъ?), а, слѣдовательно, и революціонной арміи, и агрессивной гражданской войны противъ реакціи.

До тѣхъ же поръ мы повоолимъ себѣ предложить буржуазной демократіи, чтобы она нами показала на дѣлѣ, какъ она будетъ мобилизовать на почвѣ бойкота „всѣ демократическія силы" и прежде всего тѣ демократическія силы, которыя находятся въ ея „вѣдомствѣ": нрестьянство и мелкую буржуазію. Мы позволимъ ее *сначала* оправдать силлогизмъ „Пролетаріи" о томъ, что скалавшій „бойкотъ", уже тѣмъ самымъ сказалъ „возстаніе"... Но буржуазная демократія вовсе не думаетъ сѣшшть показать намъ свой прогрессъ отъ тактики „банкетизма" къ революціонной тактикѣ. Провозглашая „мобилизацію", она про себя прибавляетъ:

„Туда умяго не надо
„Я пошлю туда Ревала,
„А тамъ — посмотри",

и посылаетъ въ бой пролетаріатъ, вотируя необходимость массовой *политической* стачки, т. е. средства борьбы, которое, по своему характеру, является серьезнымъ орудіемъ лишь въ рукахъ извѣстныхъ рабочихъ, а для всей массы мелкобуржуазныхъ собственниковъ вовсе непріемлемо; и подмигиваетъ одобрительно тѣмъ, кто подобно „бунистамъ" въ „Послѣднихъ Извѣстіяхъ" обѣщаютъ „пролетарскимъ кулакамъ „разогнать" выборниковъ для того, чтобы не дать собраться этой непріятной Думѣ, въ которой — реакція постараласъ! — въ первый же день придется бѣлому демократу сказать ясно, на что онъ стоитъ: за самодержавіе царя или за самодержавіе народа?

Роль, генерала Реада на посылкахъ у Союза Союзовъ не прельститъ, надо думать, ни одного соціалиста. И мы можемъ только предостеречь отъ этой *идеализаціи* тактики лѣвыхъ элементовъ демократіи, которую преполнена статья № 15 „Пролетаріи". Реализмъ этого органа, повидимому, удалось убѣдить себя, что „Искра" рекомендуетъ тактику хожденія „во хвостѣ монархической буржуазіи". Это—потому, что самъ „Пролетаріи" видитъ выборъ только между пассивнымъ присоединеніемъ къ тактикѣ одной изъ двухъ фракцій буржуазной оппозиціи. Ограничивъ себя этими рамками, онъ, подобно представителямъ обѣихъ этихъ фракцій, рѣшаетъ, что тактика „Искры" приближается къ желаніямъ „умѣренныхъ". Но, если и умѣренные въ крайне буржуа имѣютъ нѣкоторое право на знать, что кромѣ либеральнаго оппортунизма и революціонной демократической фразы, есть еще тактика *пролетарской революціи*, то „цевтральный органъ" т. Ленина обязанъ его знать. Самостоятельная классовая тактика пролетаріата не *идеализируетъ* ни празаго, ни лѣваго крыла буржуазіи. Соціалъ-демократія знаетъ, что въ данный моментъ и правые, и лѣвые къ революціонныхъ пріемамъ борьбы не намѣрены прибѣгать, разсчитывая, что „лѣвые" со временемъ будутъ *вынуждены* на путь революціи, она и не думаетъ на этомъ основаніи оказать имъ теперь же слишкомъ большой политическій кредитъ, чтобы не оказаться самой въ ролѣ обладательницы кучи дутыхъ векселей. Передъ соціалъ-демократіей стоитъ вопросъ: какъ использовать въ интересахъ революціи (а, слѣдовательно, и въ интересахъ классовато сплочевія пролетаріата), „Булыгинскую конституцію". Требуя, чтобы всѣ враги царизма мобилизовали свои силы для борьбы за созывъ Учредительнаго Собранія, соціалъ-демократія должна разсчитывать только на вліяніе организованнаго давленія пролетаріата какъ на правые, такъ и на лѣвые и крайніе лѣвые элементы буржуазной оппозиціи. Вовлеченіе послѣднихъ въ водоворотъ революціонной борьбы возможно будетъ лишь постольку, поскольку мы окажемся активной и грозной силой, поскольку, слѣдовательно, мы сгущаемъ въ ходѣ данной борьбы мобилизованныя массы пролетаріата. Тактика „бойкота", на нашъ взглядъ, никакихъ массъ не мобилизуетъ. Мобилизовать ихъ можетъ всего лучше ихъ избирательная кампанія—если бы пролетаріатъ получилъ право голоса—или организація революціоннаго самоуправленія, къ которой мы предлагаемъ приступить, использовавшись избирательной кампаніей тѣхъ классовъ, которые „дорвались" до Думы. Возможно, что расширяя самодержавіе еще не достигла той степени, а наши силы еще не достаточно велики, чтобы *жестерже* вамъ удалось достигнуть въ этой области „осязательныхъ" результатовъ. Но и въ этомъ случаѣ все, что усѣемъ, хотя бы мѣстами, сдѣлать для организаціи массъ на почвѣ революціоннаго самоуправленія, сослужитъ большую службу въ будущемъ. И лишь въ той мѣрѣ, въ какой мы будемъ удѣлять въ дѣлѣ организаціи революціоннаго самоуправленія, мы сможемъ *застановить* буржуазныхъ демократовъ вдти за нами на путь къ возстанію.

Трудно думать, чтобы „Пролетаріи" не понималъ хода нашей мысли. И, тѣмъ не менѣе, онъ дерзаетъ говорить объ „оппортюнистической" и „революціонной" тактикѣ двухъ фракій нашей партіи. Но, вѣдь, давно уже извѣстно, что не желаніе заслѣдать въ правительствѣ въ роли меньшинства имѣетъ съ представителями нынѣшняго „Союза союзовъ" есть признакъ *оппортюнизма*. Съ этой „революціонной" точки врѣнія будущихъ русскихъ министровъ (виновать! министерской партіи, ибо „Пролетаріи" протестуетъ противъ приписыванія „вожжамъ его фракціи намѣреній стать у власти"). съ этой точки зрѣнія, наша тактика, разсчитанная на классовую самостоятельность и высшую революціонную активность пролетаріата, не можетъ не казаться „оппортюнистической".

* * *

Нѣсколько словъ про доши вш. Въ той же статьѣ „Пролетаріи" жалуется на „полемическіе пріемы" „Искры". Упрекъ не новый: корректные въ полемикѣ Галерка и Орловскіе нали его у соціалистовъ-революціонеровъ, будзовцевъ и освобожденцевъ; поэтому, напрасно „Пролетаріи" говорить только о „новой" Искрѣ — соотвѣтствующая репутація — въ глазахъ противниковъ партіи —сложилась еще у „старой" Искры.

Противъ этого упрека не приходится оправдываться. Давно уже сказано, что въ ходѣ лѣлового спора люди начинаютъ жаловаться на „пріемы полемики", какъ разъ тогда, когда у нихъ ускользаетъ подъ ногами почва. Давно уже замѣчено, что на „рѣакость" полемика люди начинаютъ жаловаться тогда, когда они собираются выкинуть какое нибудь „колѣно" въ области простой ругани. Въ токъ же № „Пролетаріи" мы можемъ прочесть о „Хлестаковской" Искрѣ, а въ предыдущемъ нашъ ближайшій слуга сравнивается съ... Бурениными. Какъ разъ, какъ у соціалистовъ-революціонеровъ, которые въ недавно вышедшемъ сплошь ругательномъ „приложеніи" стонутъ по поводу нашей полемики, деморализующей революціонную печать, а тутъ же елейно инсинуируютъ, что наша полемика уже причинила революціи такое несчастіе, какъ предательство небезызвѣстнаго Озмы Кочура. Этотъ членъ боевой организаціи начиталъ полемическихъ статей „Искры" и такъ былъ огорченъ имъ, что предалъ своихъ товарищей.

Грѣшный человѣкъ! Читая повтореніе этой идіотской басни, выдуманной для оправданія жалкаго памѣнника, я подумалъ: не готовится ли какой нибудь новый скандалъ, который выгодно будетъ свалить на дѣйствіе искровской полемики?

Въ 14 № „Пролетаріи" мени стараются „свибить лбами" съ товарищами въ Россіи.

Въ № 107 я посмѣялся надъ тринды нелѣпыми и компромитирующими соціалъ-демократію статьями „твердыхъ" и тонъ, „какъ дѣлаютъ революцію?" Теперь мнѣ противопоставляютъ екатеринославскихъ „меньшевиковъ", которые при организаціи самообороны, естественно, и оружіе накупаютъ, и часовыхъ разставляютъ, и дежурныя квартиры устраиваютъ — и дѣлаютъ

вывоз: вотъ надъ кѣмъ вы смѣетесь, тов. Мартовъ! И изъ за плеченія — Бурениныхъ!

Съ Бурениными меня уже сравнивали социалисты-революціонеры тогда, когда я нѣкоторое время работалъ съ т. Ленинымъ и, вмѣстѣ съ нимъ, долженъ былъ бороться съ революціонной риторикой соціалистовъ-революціонеровъ. Съ тѣхъ поръ они „стали" талантливымъ рьяцаремъ этой риторики. И остался прежнимъ, а потому и весьма заслужилъ, чтобы „имѣющій Леванъ желалъ меня запачкать сопоставленіемъ съ самымъ гнуснымъ имѣвемъ грязной литературы.

Кто читалъ мою статью, тотъ знаетъ, что я ни надъ „меньшевиками", ни надъ „большевиками", которые занимаются техническимъ обслуживаніемъ революціи, не смѣялся. И нахожу, что въ этой области дѣлается у насъ и слишкомъ мало, и слишкомъ плохо, и нелкое нзвѣстіе о серьезной попыткѣ поднять нашу техническую боевую готовность кнѣ только пріятно. Мои стрѣлы направлены были противъ тѣхъ *болтуновъ*, которые лукаютъ, что готовить революцію значитъ выработать рецепты на всѣ случаи и которые ежатаются бюрократическимъ регламентировать заранѣе, „кому и какъ сѣдѣть" передъ возстаніемъ и во время него. Во всемъ русскомъ „меньшинствѣ" не найдется ни одного такого болтуна. Не найдется ихъ, я надѣюсь, и въ русскомъ „большинствѣ" (за исключеніемъ тѣхъ, которые одновременно состоятъ членами „Союза Союзовъ" — эти любятъ „кокетать" о мостяхъ). Среди литературной братіи „твердыхъ" нихъ, въ сожалѣнію, становится все больше, и они напинаютъ неопрометтировать всѣхъ насъ. Поэтому, и я счелъ нужнымъ заняться статьей „Гадиста".

Но ошибается „Пролетарій", будто бы смѣшливое настроеніе подсказало мнѣ эту статью. Нѣтъ, и котъ бы отвѣтить словаки Сальери:

„Мнѣ не смѣшно, когда калярь начтожный" и т. д.

Русская революція тавъ величаво-прекрасна, что, браво же не смѣхъ вызываютъ потуги несчастныхъ маляровъ внести свою долю „творчества" въ это прекрасное движеніе. Нѣтъ, намъ не смѣшно...

Л. М.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХЪ.

Прошайте-же, братья!
Вы честно прошли вашъ
доблестный путь благородный.

Съ Александромъ Петровымъ я познакомился на одномъ собраніи. Его привелъ ко мнѣ нашъ товарищъ и рекомендовалъ его такъ, какъ хорошаго работника и, дѣйствительно, онъ оказался лучшимъ работникомъ во флотѣ. Его горячую рѣчь, ободрявшую насъ непримиримой борьбой съ существующимъ порядкомъ въ Россіи, можно было слышать на каждой маленькой, на каждой дегучкѣ, на каждомъ собраніи. Онъ былъ непримиримымъ врагомъ существующаго строя, онъ жаждалъ видѣть свой народъ свободнымъ и неустанно боролся за его свободу. Плавая на одномъ изъ броненосцевъ Черноморскаго флота, онъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ агитировалъ чуть ли не всю команду на броненосцѣ. Впослѣдствіи, перейдя на „Пруть", онъ инсалъ кнѣ, что работа тамъ идетъ не дурно, но среди тамошнихъ матросовъ нѣтъ солидарности, нѣтъ товарищескаго довѣрія, но „поработаемъ — увидимъ, будетъ и солидарность, будетъ и товарищеское довѣріе", такъ заканчивалъ онъ свое письмо. Мы съ нимъ, были друзья. Въ одной изъ нашихъ бесѣдъ, онъ разсказалъ мнѣ часть своей біографіи: онъ уроженецъ Казанской губерніи. Работалъ на фабрикахъ въ Москвѣ, гдѣ подпалъ подъ вліяніе зубатовщины, но впослѣдствіи сталъ истиннымъ соціалъ-демократомъ. На службѣ, до вступленія въ Севастопольскую организацію Соц. Дем. Партіи, онъ работалъ среди матросовъ самостоятельно. Мы познакомили его „Оргвиналомъ" и онъ оправдывалъ свою кличку. Онъ, дѣйствительно, былъ оригинальной личностью по флотѣ. Такія личности мало встрѣчаются. Петрова или „Оргпнала" знаютъ многіе матросы.

Съ Титовымъ я ознакомился сравнительно недавно; онъ произвелъ на меня впечатлѣніе искренняго и прямо преданнаго рабочему дѣлу и не передъ чѣмъ не останавливающейся, его имя рабочаго дѣла, личности.

Дорогіе, незабвенные товарищи! Вамъ нѣтъ теперь въ живыхъ. Вы свято непробудимымъ нѣчнымъ снѣмъ съ сырой могилѣ. Любя свой народъ, вы боролись за его счастье, вы жаждали видѣть его свободнымъ. Въ борьбѣ за народное благо, въ борьбѣ за народную свободу, вы пали жертвою гнуснаго самодержавія. Спите же, товарищи, спите. Мы, оставшіеся въ живыхъ, продолжимъ ваше дѣло, отомстимъ за васъ. Мы вальемъ поли родины, которую вы такъ страстно любили, кровью подлыхъ душителей-убійцъ. Спите же, дорогіе товарищи! Спите честные борцы! Часъ расплаты, часъ кровавой мести близокъ! Трепещите же, подлые убійцы! Какъ вамъ вы будете изживаться у нашихъ ногъ, вы о пощадѣ будете молить насъ. Но нѣтъ вамъ, душители-убійцы, пощады!

Трепещите же! Часъ расплаты, часъ кровавой расплаты близокъ! Трепещите!!

Матросъ Черноморскаго флота.

По Россіи.

Мартинъ Касшакъ. 26 августа ст. стиля изъ Варшавѣ казненъ М. Касшакъ. Больше года царская „юстиція" вырвала у жены этого, уже на половину разрушеннаго болѣзнью, человѣка. Всѣми средствами полицейской лжи и насилія палачи добивались устраненія экспертовъ врачей—психіатровъ, къ которой апеллировала защита, чтобы показать невмѣняемость Касшака въ моментъ совѣта, когда онъ, занимая вѣрженный ему постъ, одинъ уничтожилъ четырехъ полицейскихъ и нападавшихъ. И вотъ, черезъ годъ, послѣ вооруженнаго сопротивленія въ типографіи Соціалъ-демократіи Польши и Литвы, вынесенъ „окончательно" смертный приговоръ старѣйшему тѣятелю польскаго соціалъ-демократическаго движенія. Множество современныхъ къ на втотъ разъ вопіющихъ правонарушеній дѣлало весьма эфронтной кассацію кроваваго приговора. Защита была увѣрена, что онъ будетъ кассированъ. Но новый варшавскій генералъ-губернаторъ Скалонъ основавши недавно объявленнаго военнаго положенія постановилъ, чтобы приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, а кассаціонная жалоба не была передана по назначенію. Между тѣмъ, „преступленіе" Касшака совершено за годъ до введенія военнаго положенія. Польскій пролетаріатъ не забудетъ генералу Скалону его перваго дебюта въ роли палача.

Мужественно взошелъ Касшакъ на эшафотъ. Послѣдній его возглась былъ: „я здравствуетъ революція!" Онъ умеръ 48 лѣтъ, оставивъ жену и дѣтей.

Имя Касшака, неутомимо работавшаго въ первыхъ рядахъ польскаго пролетаріата съ самаго начала его сознательнаго движенія, останется торого всѣмъ борцамъ революціоннаго соціализма. Но Касшакъ былъ не только заслуженнымъ борцомъ революціи: долгіе годы онъ былъ ея мученикомъ. Болѣе 10 лѣтъ Касшака преслѣдовало ужасное подозрѣніе, его обвиняли въ провокаціи, и никакими средствами не могъ онъ заставить обвинителя — „Польскую Соціалистическую Партію" — признать его невиновность. Непрекращенное обвиненіе было поддержано Соціалъ-демократіей Польши и Литвы, а въ 1901 г. — и Праціемъ Германіи. Съ Дем. Партіи, когда, выставленный кандидатомъ на выборахъ въ рейхстагъ (Касшакъ былъ германскимъ подданнымъ) Касшакъ снова подвергся всѣмъ ужасамъ травли. Тринадцать лѣтъ тяготѣло на немъ подозрѣніе, съ прекращеніемъ отвергнутое его товарищами по партіи, но, тѣмъ не менѣе, слѣдованное за нимъ полицію и какъ-бы разъ снова неопознанное его новой силой въ хотѣ разгорающейся международной борьбы. И только недавно должна была принести ему окончательную реабилитацію.

Не въ короткое время до казни появилось, наконецъ, признаніе Центральнаго Комитета Пол. Соц. Партіи ошибочности его подозрѣній. Особая комиссія, назначенная имъ, съ достоинствомъ постановила, что никакихъ данныхъ для заподозрѣванія Касшака никогда не было.

Успѣлъ ли М. Касшакъ узнать объ этомъ признаніи своихъ политическихъ противниковъ? Или ему суждено было пойти на эшафотъ съ той же горечью въ сердцѣ, которая отравила всю его жизнь?

Севастополь. Въ ночь на 24 августа былъ приведенъ въ исполненіе приговоръ военно морского суда (разстрѣлъ) надъ „крупповцами" (Петровъ, Титовъ, Адаменко и Черный). Интересна исторія этого приговора для характеристики нашего Николая и одного изъ его опричниковъ — Чухнина. Какъ вамъ извѣстно уже, судъ, приговоривъ 4-хъ товарищей матросовъ къ смертной казни, немедленно же вошелъ въ К. В. Н. съ мотивированнымъ ходатайствомъ о скоичейи ихъ участи. Тогда Чухнинъ тотчасъ строчитъ донось тоже Е. И. В. на судей, въ которомъ говоритъ о томъ, что они оказались не на высотѣ своего призванія, что они такимъ образомъ испортятъ скучающій флотъ и, что они, одними словомъ, слишкомъ мягки съ бунтовщиками. Говоритъ, что Высочай не потрудился даже прочесть ходатайство суда, за то на рапортѣ Чухнина собственноручно начертано: „Передать окончательный приговоръ на благоусмотрѣніе Чухнина". А такъ какъ всѣ было, въ чемъ именно оказались это благоусмотрѣніе Чухнина (въ его донось, что никого изъ знакомыхъ съ холомъ дѣла не поразило извѣстіе, что Чухнинъ оставилъ безъ послѣдствій ходатайство суда и утвердилъ смѣтный приговоръ. Дѣло, вочемъ, держалось въ большомъ секретѣ, только нѣкоторые обстоятельства показались, что-то готовятся. Т къ, за нѣсколько дней до казни безъ всякаго повода было внезапно арестовано до 200 матросовъ, въ числѣ которыхъ входили и тѣ, на кого у начальства были подозрѣнія въ крамолѣ. Мы никакъ не могли сразу объяснить причину такихъ арестомъ и объясняли это просто желаніемъ начальства поглнуть фазуъ и вывести крамолу. Какъ оказалось впослѣдствіи, эти аресты были тѣсно связаны съ предстоящей казнью, но такъ какъ, повторяю, дѣло держалось въ большомъ секретѣ и мы были очень наохо всѣ-доклены о ходѣ событій, то мы склонны были разсматривать эти аресты какъ простыя репрессивныя мѣры; также смотрѣли на эти событія и товарищи матросы. Какъ уже выяснилось теперь, дѣло обстояло такъ. Начальство страшно боялось, чтобы казнь не вызвала новаго возмущенія среди матросовъ. Поэтому оно нестаралось арестовать всѣхъ тѣхъ, относительно которыхъ у него были хоть какія нибудь кало мальскія подозрѣнія въ неблагонадежности, но такъ какъ на этотъ счетъ у него всегда бываютъ очень смутныя представленія, то оно арестовало всѣхъ людей, отличавшихся даже просто буйнымъ характеромъ. Благодаря этому, наши связи не порвались, хотя нее же потерпело не мало дѣльныхъ товарищей матросовъ. Арестованнымъ не говорили на что, по возозрѣнію въ какомъ преступленіи ихъ забрали, не говорили также, что съ ними будутъ дѣлать. Начальство молчало или говорило очень неопредѣленно, что ихъ переведутъ въ армію, что оно сако сейчасъ ничего не знаетъ. Вѣтно было однако ородать всѣ вещи, оставивъ собѣ только самое необходимое для дороги бѣлье. Было трудно добиться чего нибудь на счетъ дальнѣйшей судьбы арестованныхъ. Только задень до казни кожно было узнать, что всѣхъ вновь арестованныхъ сосадятъ вмѣстѣ съ арестованными раньше 900 человѣкъ и отправятъ на Амуръ, гдѣ служба по полученіу лѣтъ (7 л.) ериравнена къ службѣ до флотѣ, и что со окончаніи службы они останутся въ Сибири на поселеніи, т. е. что имъ будетъ запрещено возвратиться обратно въ Россію. Дѣйствительно, на другой день послѣ казни 25 августа) всѣ арестованные, свыше 1000 человѣкъ, были переведены подъ усиленнымъ конвоемъ пѣхоты на „Дпѣпръ" и другіи суда (въ точности именъ судовъ сейчасъ не помню). Съ этихъ судовъ багорами было снято все оружіе, а отъ пушекъ отвинчены замки. Былъ поставленъ сильный нарауль пѣхоты. 4 нрамольные суда двинулись ночью (25-го) изъ Севастополя на Одессу, подъ прикрытіемъ цѣлой флотилія броненосцевъ, миноносцевъ и крейсеровъ, въ полной боевой готовности, съ заряженными пушками, съ вооруженными съ ногъ до головы солдатами и вручкой вооруженныхъ „вѣрныхъ" матросовъ. Далнѣйшія перипетіи сего сланаго плаванія черноморскаго флота неизвѣстны, такъ какъ пока ено суда не вернулись наъ Одессы, другихъ ихъ свѣдѣній тоже нѣтъ. Думаю, что на сей разъ стрѣлъ офицерскихъ нонъ за судьбу „почетнаго" каравла все же нзгрязны и „плаваніе" ескалры въ гиду „славости" нооріателя и „нашего" нечеловѣколюбиваго свѣтъ окончатся вполнѣ благополучно.

Теперь нѣсколько подробностей о казни. Начальство трусило ужасно и принимало всѣ предосторожности, чтобы день казни остался неизвѣстнымъ. Все же, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, по городу за день, за два стали ходить слухи, что скоро казнь, или что уже казнили, что анаѣли гробы, которые куда то повезли и т. д. нее, что бываетъ обыкновенно не вѣрно, но служитъ показателемъ, что скоро что то рѣшительно будетъ. И нотъ чрезъ день (21-го) имемъ уже стало извѣстно, что казнь совершилась... Какъ ни таилсл, какъ ни ужасенъ фактъ, но теперь неизбѣжно установленно, что матросовъ разстрѣливали сами же матросы. Начальство очевидно хотѣлось насладиться этой картиной а la Канитъ. Оно сдѣлало все, что могло, чтобы брать убилъ брата, чтобы матросы непремѣнно разстрѣляли своихъ же братьевъ матросовъ. Для этого оно мало виозъ (около 30) мол дыхъ (ученикоаъ) матросовъ. Имъ ничего не сказали, куда и зачѣмъ ихъ ведутъ. Вывли ихъ ночью, привели въ поле (разстрѣлъ происходитъ за константиновской батарей, въ части города, носящей названіе „Стверная") а такъ окружили батальономъ солдатъ Брестскаго полка. Начальство обратилось къ матросамъ съ рѣчью, приблизительно такого рода: вы должны будете сейчасъ разстрѣлять бунтовщиковъ. Если вы этого не сдѣлаете, то полади васъ стоятъ солдаты, которые по нашему приказу перестрѣляютъ всѣхъ васъ моментально. Бунтовщиковъ же вы этимъ нитуть не поможете, потому что мы ихъ разстрѣляемъ все равно, а своимъ неповиновеніемъ сдѣлаете то, что васъ всѣхъ разстрѣляютъ вмѣстѣ съ ними. Стрѣляйте хорошо, потому что уже если мы помирать сужено, то пусть уже они умрутъ сразу, нѣкъ будутъ мучиться... Когда получились о всей этой мрачной картинѣ ночи, зажженные факелы крутятъ солдаты (ихъ было нѣсколько тысячъ) и кучка молодыхъ матросовъ, которой начальство говорить этк слова, то, правю, не срыкается съ усть противъ нихъ строгое осужденіе... Говоритъ, что офицеръ не могъ отъ волненія произвести слова команды... Были мятеа залновъ, но одинъ трусъ попало 16 пуль. Это одинъ изъ каменныхъ поетѣ всѣхъ залновъ еще кричалъ. Его добили солдаты...

Еще одна неудавшаяся попытка возстанія.

Событія, разыгравшіяся въ Одессѣ 13, 14 и 15 іюня, захватали своимъ революціоннымъ потокомъ не только все рабочее населеніе города, но увлекли за собой и пролетаріатъ ближайшихъ ерипородовъ.

Въ нашей партійной печати, однако, не появлялось до сего времени объ этомъ ни одного сообщенія, и поэтому и спѣшу своимъ данными имѣющимъ пополнить этотъ пробѣлъ въ общей картинѣ одесскаго полтанія.

Веретахъ въ 12 отъ Одессы, по берегу Хаджибейскаго лимана, расположено нѣсколько сель и деревень — Кульянки, Усатово, Фонтанское, Нерубаевское, Холодная Балка и пр.

Населеніе этихъ деревень большей частью пригородные мѣщане-пролетаріи, добывающіе свой кусокъ хлѣба почти исключительно работой въ каменоломняхъ. Очень рѣдкіе изъ нихъ, удержали еще въ своемъ пользованіи нищенскій земельный уголокъ, большинство же разорено безпоротно и ирсмѣ своихъ мозолистыхъ рукъ никакихъ другихъ источниковъ не имѣетъ.

Не буду сейчасъ подробно останавливаться на описаніи ихъ быта и экономическаго положенія. Скажу кратко, что всеобщій кризисъ и безработица въ городѣ вызвали застой и пріостановку работъ въ каменоломняхъ. Такимъ образомъ, нѣкоторыя изъ нихъ, неимѣвшіе отсутствія спроса на камень и обезпеченіи его, закрылись чуть ли еще не съ половины мая, когда же, вообще говоря, продолжали свою работу, лишили самый пичтожный заработокъ, недостаточный даже для дневного пропитанія рабочаго и его семьи. Положеніе день это ихъ становилось все невыносимѣе. Многіе буквально не имѣли куска хлѣба. И самъ зналъ нѣсколько семей рабочихъ, которыя сидѣли по двое сутокъ безъ всякой пищи, грызя только сосновыя кроки для своихъ маленькихъ, голодныхъ дѣтей. Само собою разумѣется, что все это не могло не создать среди какого-то мѣстности сферу всеобщаго озлобленія и сильнаго недовольства, только нужно сознаніе рабочихъ къ опредѣленной цѣли пролетарскихъ событій.

Незаконъ „правъ" и „справедливости" оказывается на такіе моменты самая широкая, какая сбрая опора. И каменоломни собираютъ цѣлыми толпами на холмы, чтобы посоѣтовать отъ своихъ сознательныхъ товарищей горячія рѣчи о „рабочей правдѣ" и о томъ, какъ ее нужно добиться.

Слушая съ жадностью эти зажигательныя рѣчи, и сознательныхъ товарищей, они все больше и больше убѣждались, что причины ихняго невыносимаго положенія, какъ и всѣхъ ихъ рабочихъ вообще, лежатъ въ самомъ строѣ современной жизни и въ полномъ безправіи, которое не даетъ имъ возможности бороться на лучшую долю.

Настроеніе отъ всего этого становилось съ каждымъ днемъ нетерпѣливѣе и возбужденнѣе и передъ каждымъ событіемъ стало, кажется, своего крайняго предѣла. И я увѣренъ, что если бы революціонное движеніе не началось въ городѣ, оно неизбѣжно вспыхнуло бы здѣсь въ деревняхъ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ описанію самыхъ событій, я сдѣлаю небольшое отступленіе и вкратцѣ коснусь той революціонной работы, которая велась до этого времени среди каменоломенковъ. Кружковая пропаганда началась среди нихъ еще года четыре тому назадъ, и продолжалась почти все время съ небольшими перерывами. Полицейскія условія работы были очень благопріятны, такъ какъ ни одинъ изъ „духовъ" не рѣшался всказать своего носа въ подземелье шахтъ, гдѣ постоянно и происходили собранія.

Слушателями на этихъ собраніяхъ бывали чаще всего рабочіе изъ штундистскихъ, которымъ евангельское ученіе не давало уже печерпывающихъ объясненій всѣхъ вопросовъ и явленій окружающаго ихъ повседневной жизни. Съ глубокимъ, чисто религіознымъ вниманіемъ слушали они неизмѣнную вмѣ раньше соціалистическую проповѣдь. Съ мистическимъ одушевленіемъ разучивали онѣ и пѣли новыя для нихъ „псалмы" революціонныхъ пролетаріата. И текныя, огромныя полемелья емкостью шахты оглашались не разъ могучими мотивами „Варшавянки", „Марсельезы" и другихъ рабочихъ гимновъ, такъ какъ ими обыкновенно каменоломни начинали и кончали каждое свое собраніе. Такую привычку, какъ и всѣ конспиративныя пріемы, они сохраняли еще отъ своихъ штундистскихъ собраній.

Пропагандистскія занятія велись интенсивно, литература распространялась въ изобилія и читалась на расхватъ.

Соціалисты-Революціонеры, „Михаилы" и „Соціалъ-демократы" — всѣ наперерывъ старались использовать такую благопріятную и восприимчивую почву. Но „штунда", очевидно, оказалась весьма непоэтатинной къ воздѣйствію всякихъ, незнакомыхъ ей теорій и примѣнила почти цѣликомъ „соціалъ-демократическому ученію, сохранивши его примѣчательныя послѣдовательныя. И нужно при этомъ сказать у многихъ изъ каменоломенковъ та глубина и осмысленность, съ которой они усвоили самую суть и духъ всемірнаго пролетарскаго ученія. Нужно было только увлазаться, какъ легко и свободно они разбирались въ сложной окружающей жизни, освѣщая какое нибудь событіе съ опщской классовой точки зрѣнія; соціалъ-демократическое міропзгляде стало для нихъ какъ бы вечнымъ евангеліемъ. Вся остальная масса такъ же выгодно отличалась своей осмысленностью и революціонной зрѣлостью. Даже маленькіе дѣти, и тѣ часто съ азартомъ выкрикивали во время игры на улицахъ наши основные требованія: „Долой самодержаніе!" „Да здравствуетъ свобода!" „Долой капиталъ!"

И с это плодъ, такимъ образомъ, рабскъ „меньшевиковъ" и „большевиковъ", такъ какъ только они прибрали прочное вліяніе въ мѣстныхъ рабочихъ и почти исключительное право граждансгва среди нихъ.

Однако, нужно замѣтить, что въ этой работѣ не обошлось безъ довольно крупныхъ дефектовъ.

Самымъ крупнымъ недостаткомъ было то, что все время на каменоломняхъ смотрѣли только, какъ на объектъ революціоннаго воздѣйствія и держали ихъ все время вдали отъ всей организаціонной и партійной жизни. Вы знаете, какъ мало воспитывали массовость, такъ какъ они не вѣрчалось сейчасъ же осуществлять въ жизни хотя бы крупицу полученнаго ими классоваго самосознанія и политической зрѣлости. Одинъ словомъ, ихъ учили мыслить, но не учили дѣлать. Это само собою не могло не повлѣять отрицательно на многія активныя натуры и не вызвать въ нихъ чувства неудовлетворенности.

Увлеченіе же „массовками", отвлекшее одно время мѣстныхъ соціалъ-демократовъ, сыграло также не малую отрицательную роль.

Ядра такая рѣзкость для многихъ лалъ „интеллигентовъ" выступать передъ толпой внимательно и слушавшею слушающихъ рабочихъ! А тутъ готовы были слушать хоть съ утра и до утра.

Да къ тому же полицій въ своихъ стремленіяхъ къ башибузукскимъ набѣгамъ тутъ была совершенно обезпечена нѣлыкъ забирающихъ подземныхъ ходовъ.

И „интеллигенты" хлынули на эти „массовки" нѣлымъ потокомъ отбирали краснорѣчіе. Перебивая другъ друга, и повторяя съ свой торопливости то, что уже было говорено предшествующими товарищами и данныхъ давно было извѣстно рабочимъ, они сыпали по часъ, по два, передать чуть ли не весь свой умственный багажъ, накопленный годами. Этимъ я вовсе не хочу умалять значенія „массовокъ" или значенія соціалъ-демократическихъ интеллигентскій для пролетарскаго движенія. Нѣтъ, я просто констатирую тотъ фактъ, что безсознательно, не серьезно и много сгратегически отношеніе къ „массовкамъ", какое практиковалось среди каменоломенковъ, спосебно было дать больше лишь отрицательный, чѣмъ положительный результатъ. И дѣйствительно, послѣ рядъ „массовокъ", рабочіе почти ничего оратора прерывали на полслоѣ возгласами, что „мы это уже слышали, мы это уже знаемъ! Вотъ, вы бы лучше вмѣсто рацеповъ за научили бы дѣло дѣлать".

А тутъ ко всему этому начались въ партіи разлоры по поводу Шестого съѣзда и по вопросамъ тактики. Атмосфера „фракціонной" перебранки, воцарившаяся въ „центрахъ", немнуемо отразилась и на периферіи.

Все содержаніе пропаганды и агитаціи, какъ въ кружкахъ, такъ и на „массовкахъ", заполнялось теперь почти исключительно внутрипартійной политикой „большинства" и „меньшинства". И въ то время, когда вся окружающая общественно политическая жизнь требовала самой активной, самой положительной дѣятельности со стороны рабочихъ, имъ преподносили со всѣхъ сторонъ одну лишь „разногласій", которые мы считались враждующей „интеллигенціей", какъ, якобы самая важная революціонная задача для даннаго момента. Всѣ эти „дискуссіи", „рефераты" и открытые дебаты передъ рабочей

Товарищи умерли героями.[1]) Петровъ передъ смертью сказалъ, обратившись къ одному изъ начальствующихъ лицъ: „Вы этой минуты ничего не сдѣлаете: на вѣтеръ насъ стянуты ты слова... Но за то вы уже не будете тогда себѣ пошлы... Это (т.-е. молчаніе) только безсмысленная жестокость. Я умираю спокойно, потому что знаю, что сдѣлалъ свое дѣло, и что сдѣлалъ, въ томъ не раскаиваюсь"... — Вообще Петровъ былъ сильная и выдающаяся личность. Онъ сумѣлъ сохранить великолѣпно. Онъ пременилъ рѣчь, въ которой заявилъ, что хотя онъ въ Партію не входилъ, но былъ уже нѣсколько лѣтъ соціалъ-демократомъ, что онъ не просилъ помилованія, что онъ считаетъ, что его можетъ судить только народный судъ, если онъ совершилъ преступленіе; что то, что онъ сдѣлалъ, онъ считаетъ хорошимъ, и если его оправдаютъ, онъ будетъ дѣлать опять то же, что и дѣлалъ. Ему только жаль, что онъ сдѣлалъ слишкомъ мало... Передъ судомъ онъ писалъ въ Комитетъ о томъ, какъ ему держать себя на судѣ: называть ли себя соціалъ-демократомъ и произнести рѣчь, или ничего не говорить. Письмо это могло дойти до тов. матросовъ только послѣ суда, гдѣ, какъ вы знаете, онъ держался великолѣпно. Письмо все же не поспѣло въ Ковно, такъ какъ товарищи матросы его затерли, хотя еще, кажется, на совѣтѣ. Мнѣ передавали его содержаніе тѣ матросы, которые его читали. Въ этомъ письмѣ Петровъ разсказываетъ между прочимъ, что его долго и упорно начальство уговаривало убѣдить другихъ товарищей. Ему обѣщали за это помилованіе. Говорили даже (какъ это ни мудрено), что его выберутъ, какъ умнаго и способнаго человѣка отъ флота въ Думу (начальство гарантировало ему выборы), гдѣ онъ сумѣетъ защищать матросовъ матросовъ, но что для этого надо раньше все разсказать. Ничего говорить о томъ, что товарищъ Петровъ послалъ ихъ во всѣмъ чертямъ. Вообще это была очень свѣтлая личность, возбуждавшая большія симпатіи среди матросовъ, о которой они говорятъ съ большой любовью. По поводу назначенія нами выступленія провламація: „Ко всѣмъ". Предполагаемъ сдѣлать все, что можно будетъ при наличности силъ, а силъ у насъ мало. Дѣло въ томъ, что, со времени всеобщаго положенія, чувствуемъ отсутствіе всѣхъ лицъ болѣе или менѣе авторитетныхъ революціей. Такимъ образомъ изъ нашей организаціи выслано до 40 человѣкъ рабочихъ, среди которыхъ есть человѣкъ 6—8 центровщиковъ, что при слабости организаціи, очень чувствительно отозвалось на ней. Все же мы рѣшили сдѣлать однодневную политическую забастовку въ городѣ и порту. Если же не пройдетъ, устроимъ рядъ митинговъ. Ведемъ теперь агитацію въ этомъ направленіи. Не фактъ упасчитывать дома трудно, во первыхъ, здорово почистили, здорово прижимаютъ, постоянно обыски, такъ что публика тамъ и потрушена немного, да и мало ея. (Все же работа ведется). Во вторыхъ, теперь въ эвакуахъ только около 1000 матросовъ, а остальные всѣ на судахъ и возбудителенъ ихъ этихъ послѣднихъ крайне трудно, или почти невозможно. Черезъ недѣли двѣ кончаются плаванія, тогда работа пойдетъ хорошо, и могли пойдутъ новобранцы, то — по старому, да не только по старому, и въ 10, 100 разъ шире стараго, если Партія намъ реально поможетъ литературой, людьми и деньгами.

Сегодня, въ ночь на 27 августа, вышелъ приговоръ по дѣлу „Георгія Побѣдоносца". 3 приговорено къ смертной казни — Степановичъ, Дивеевъ, Кошубъ. Среди всѣхъ подсудимыхъ выдѣлялся своею сознательностью Матюшкъ. Кошуба говорилъ рѣчь около 2 часовъ, 20 человѣкъ оправданы (всего 75 человѣкъ). Эти факты сообщаю со словъ защитниковъ. Защитники и подсудимые послали телеграммы о помилованіи на высоч. имя. Выйдетъ ли что нибудь изъ этого, не знаютъ сами.

Вотъ фактъ, характеризующій настроеніе начальствъ и отношеніе, установившееся во флотѣ между низами и верхами по нашему сейчасъ. Нѣсколько дней тому назадъ сюда пришло судно „Кострома", принесшее раненныхъ матросовъ съ Дальняго Востока. Ихъ размѣстили: часть въ больницѣ, часть по лазаретамъ. Чуть ли не въ день прибытія раненные и калѣки подняли „бунтъ", выразившійся въ томъ, что они стали громко поносить начальство. Начальство струсило. Но какъ унимать бунтовщиковъ? Послать матросовъ,— но оно еще помнитъ хорошо, что вышло изъ этого, когда оно посылало для усмиренія „Потемкина", — „Георгій Побѣдоносецъ" и др. суда. И могъ оно пускаться на хитрость: свистнуть по экипажамъ дудки — тревога. Что такое? — Пожаръ! — говоритъ начальство и снабжаетъ матросовъ ломами, топорами, вообще всѣми принадлежностями пожарными, и по чел. данъ „на всякій случай" ружья. Такой хитростью ихъ приводятъ въ бунтовщикамъ. Калѣки удержены страшно показанію передъ собою пожарнаго отряда, матросы тѣмъ, что — вмѣсто пожара, ихъ привели къ о чемъ то кричавшимъ и ругавшимъ начальствомъ людямъ. Потомъ всѣ начинаютъ поминать „матушку великаго" начальствъ и всѣ смѣются. Сил-

[1]) Попъ, присутствовавшій при казни, съ удовольствіемъ разсказываетъ, что онъ никогда не видалъ людей умиравшихъ, какъ матросы. Они, говорилъ онъ, шли на казнь, какъ на танцы... Веселые, бодрые и жизнерадостные (слова попа).

ются матросы и какъ тѣмъ, что отъ нихъ, какъ отъ огня прячутъ всякое оружіе и патроны. „Стоишь это съ ружьемъ, говорятъ они, — добрый человѣкъ подумаетъ; что у тебя и въ самомъ дѣлѣ ружье, а на самомъ дѣлѣ палка, потому что патроновъ начальство не даетъ ни въ коемъ случаѣ".

Изъ письма матроса (изъ Севастополя). „Всѣ передовые люди гибнутъ по подземельямъ крѣпостей и тронвалъ сводовъ. А что ждетъ насъ, мы не знаемъ. Наше дѣло только ждать каждую минуту, что вотъ-вотъ придутъ и заберутъ. Когда мнѣ нужно мало нибудь взять, то исполняютъ все это очень спокойно: внезапно прикажутъ полкъ (?) сомкнуть и кавалерія, окружающая кругомъ артеріе, заходитъ въ средину и пресловутѣйшимъ образомъ вызываютъ по списку. Къ нужному мнѣ лицу подходятъ 4 карника (арнейца), и во дворѣ уже принимаетъ не 4, а нисго разъ четыре, и тогда уже не думай вырваться, а лучше ни, „бо солдатъ покажетъ, яко вінъ умѣе въ бунтовщиками расправляться"...

..... голубчикъ; если бы мы знали или видѣли, какъ вибрали нашихъ друзей, вы бы ни вѣрное, не выдержали... Я никогда не сжигалъ и не вѣралъ имени, когда мнѣ говорили, что есть люди, дошедшіе до тупости полѣна, но теперь уже нельзя не вѣрить, потому что самъ видѣлъ. Видѣлъ, какъ человѣкъ въ солдатской формѣ билъ прикладомъ въ спину матроса; и то былъ не одинъ случай, а тысячи. Вотъ теперь судите, что можно сдѣлать съ такими тупицами. Ко мы не думайте, что у насъ все упало. Нѣтъ, этого и не будетъ никогда. Пусть они что ни дѣлаютъ и какъ ни устращаютъ, а свободную мысль вытравить изъ флота имъ не придется. Кончится плаваніе и все пойдетъ сначала, на мѣсто старыхъ работниковъ уже есть и будутъ новые.

Солдатскій бунтъ[1]) (письмо солдата). Пос. -Ново-Александрія, Люблинской губерніи, 8 іюля 1905 г.

Дорогая матушка и дорогой братъ! Въ среду 5 іюля намъ приказано было выходить и строиться на плацу. Когда мы всѣ выстроились, пріѣхалъ бригадный командиръ, генералъ-маіоръ Ремешъ. Обратившись къ солдатамъ съ рѣчью, онъ сказалъ, что въ виду того, что Россія во что бы то ни стало должна одержать побѣду на Дальнемъ Востокѣ, государь императоръ назначилъ 14 армейскій корпусъ, въ который возлагаетъ большія надежды, съ помощью котораго онъ хочетъ сломить упорство врага. И, добавилъ онъ, — и я съ, братцы, поѣхалъ съ вами, но не могу, хотя и назначенъ. Поэтому, братцы, прошу васъ, чтобы съ успѣхомъ одержали побѣду надъ врагомъ и сломали его упорство. А затѣмъ пожелаю вамъ счастливаго пути". Но какъ всѣхъ солдатъ, которые находились на плацу, у насъ было два полка, человѣкъ десяти, приблизительно, въ томъ числѣ и я, отвѣтилъ: „счастливо оставаться, наше превосходительство", — обычный отвѣтъ солдата. Остальные же всѣ молчали. Присутствующіе при этомъ начальство стало въ замѣшательствѣ спрашивать, почему ему не отвѣчаютъ. Тогда къ толпѣ стали раздаваться крики: „трусъ", „позлецъ", „веревавецъ", „сосокъ", и еще разныя другія сквернныя слова.

Видя, какое враждебное его слова произвели на толпу, генералъ, выхвативъ револьверъ, накрался свою лошадь на толпу, сталъ говорить, чтобы ему выдали тѣхъ, которые кричали и бранились. Приблизившись къ пятой ротѣ, гдѣ на правомъ флангѣ стоялъ ротный командиръ и фельдфебель, онъ вдругъ направилъ дуло револьвера на фельдфебеля, и произнесъ: „скажи сейчасъ, скотина, кто изъ твоей роты кричалъ!" Тогда фельдфебель отвѣтилъ, что въ его ротѣ никто не кричалъ. „Врешь собака!" — закричалъ онъ и при этомъ спустилъ курокъ; фельдфебель, пораженный пулей замертво упалъ. Не довольствуясь этимъ, онъ вторично направилъ на него дуло револьвера и спустилъ курокъ; но пули не попала въ него, а попала въ ротнаго командира, и онъ, также свалившись, остался лежать на мѣстѣ. Тогда, дорогой братъ и дорогая матушка, ты себѣ представить не можете, что произошло. Какъ тигры, бросались на него солдаты, и не прошло минуты времени, какъ отъ блестящаго генерала остались одни куски безформеннаго мяса. Ко командиру нашего полка и Тульскаго полка, ѣхавшимъ сзади, выстрѣлили казаки; и когда казаки ринулись, въ нихъ стрѣляли залпомъ почти 1000 ружей, такъ какъ не всѣ стрѣляли, а только передніе ряды. Послѣ этого, когда былъ убитъ генералъ, на мѣстѣ находилось до 300 труповъ кольномъ: убитъ пулей ея вылетъ командиръ Тульскаго полка, такъ же командиръ окончалъ раненъ въ грудь, и его генералъ офицеры, такъ какъ ни одинъ солдатъ не тронулся съ мѣста; на двухъ и онъ скончался отъ полученной раны. Солдаты, похоронивъ убитаго генерала, взяли по кускѣ, накололи на штыки и съ пѣснями пошли по лагерю. Въ четвергъ 6 числа отпѣвали его. Люблина начальникъ дивизій, генералъ-лейтенантъ Смирновъ; собрались всѣхъ, онъ обра-

[1]) Изъ органа Одесской Группы Рос. Соціалъ-демократ. Рабочей Партіи „Пролетарское Дѣло" № 2.

тился къ нимъ съ рѣчью, укоряя ихъ за такій поступокъ съ высшимъ начальствомъ въ трудное время, когда родина находится въ такомъ плачевномъ состояніи, и нуждается въ начальникахъ. „Но, добавилъ онъ, братцы, я строго разслѣдовать все происшедшее и долженъ вамъ сказать, что я васъ за это не винню и винить не буду, такъ что на этотъ счетъ вы можете быть спокойны; генералъ же, который палъ отъ рукъ своихъ подчиненныхъ, я въ вашемъ присутствіи, братцы, осуждаю, хотя онъ уже мертвъ".

Демонстрація въ Кишиневѣ. Хулиганство, широко развившееся послѣднее время по всей Руси, свило себѣ прочное гнѣздо въ Кишиневѣ. Нашъ городъ славится подвигами хулигановъ и чуть-ли не въ немъ впервые зародилась идея организаціи черныхъ сотенъ. Нѣсколько по одиночкѣ (нерѣдко среди бѣла дня), сколошныя избіенія въ опредѣленные дни всѣхъ „подозрительныхъ" сначала другъ друга и чередовались съ днями полнаго спокойствія. Впрочемъ, послѣднее бывало очень рѣдки, такъ что въ дни, когда „патріоты" никакихъ поденгокъ не совершали обыватели чувствовали что чего-то не хватаетъ и съ удивленіемъ сообщали другъ другу, что сегодня, молъ „ничего" не было.

Среди Кишиневскаго пролетаріата начавшаго въ хулиганамъ все росла и нерѣдко выливалась въ форму единодушныхъ столкновеній, подкалывавній хулигановъ и проч. Съ своей стороны революціонныя организаціи не упускали случая указывать на истинный характеръ и происхожденіи черносотенной организаціи. Въ чистности, наши организаціи нѣсколько разъ на массовыхъ и летучихъ говорили о хулиганахъ. Такимъ образомъ ожесточеніе противъ хулигановъ и ихъ вдохновителей—полиціи и администраціи все росло, и нуженъ былъ только поводъ, чтобы оно вспыхнуло яркимъ пламенемъ. Такимъ поводомъ явилось убійство, здорово живешь, кинжаломъ хулиганами 20-го августа вечеромъ на главной улицѣ нашего города—Александровской (около Нанйловской) стартаи лавочницы Лей Перельмавъ. Дѣло происходило очень просто: Перельманъ сидѣлъ передъ своей лавочкой на улицѣ; въ это время проходило четыре парня и одинъ, не говоря ни слова, всадилъ ей въ бокъ ножъ и домчался дальше. Такіе факты случались уже не рѣдко, но до сихъ поръ безъ смертельнаго исхода. А данный случай, не говоря уже о печальномъ концѣ, особенно возмутителенъ, такъ какъ 50-ти лѣтнюю старуху нельзя было даже напосрамить въ чемъ либо такомъ, на что хулиганы ссылаются, какъ ни нотвы ихъ своимъ поступкамъ: въ противоприкрытельственной дѣятельности. Очевидно, что Перельманъ подкололъ такъ себѣ; прошелъ, подкололи, пошли дальше; очень просто. И вотъ все населеніе взволновалось, и когда въ 22-е были назначены похороны Перельмана, въ городѣ стали носиться слухи, что будетъ демонстрація, и среди рабочихъ начинались за это агитаціи. 21-го поздно вечеромъ на рабочей биржѣ (на Александровской и Пушкинской аллеяхъ бульвара ежевечерно происходятъ „биржи" — собранія нашихъ и бундовскихъ рабочихъ) состоялось нѣкоторое соглашеніе между нѣкоторыми членами руководящаго центра мѣстной организаціи Партіи и Бунда о совмѣстномъ выступленіи на похоронахъ. Такъ какъ время не допускало промедленія, то никакія коллегіи организаціи не были опрошены. На другой день, въ понедѣльникъ 22-го, съ утра къ зданію еврейской больницы, гдѣ лежалъ трупъ Перельмана, стали стекаться массы народу, главнымъ образомъ рабочихъ и работницъ. Къ 11 часамъ до двора больницы собрались около 700 человѣкъ, и тогда тамъ открылся митингъ. Говорили нѣсколько ораторовъ, исключительно рабочіе, наши и бундовцы, по русски и по еврейски. Говорили о хулиганахъ и на общія темы. Митингъ продолжался часа два съ лишнимъ, и затѣмъ, когда вынесли трупъ Перельмана, вся масса рабочихъ двинулась за нимъ. Кромѣ присутствовавшихъ на митингѣ, снаружи у больницы стояла тысячная толпа, которая также присоединилась къ шествію. Всего въ немъ принимало участіе до 1500, въ томъ числѣ нѣсольшое количество рабочихъ христіанъ. Въ послѣдній моментъ къ нимъ и Бунду примкнули такіе подозрительности, напоминающіе содержа. не присоединились, и даже больше (въ нѣсольшомъ количествѣ) въ митингѣ по окончаніи его разошлись.

Передъ окончаніемъ митинга одинъ ораторъ указалъ, какъ держать себя во время шествія и спросилъ массу, желаетъ-ли она принять участіе въ демонстраціи. Всѣ отвѣтили согласіемъ. Какъ только толпа двинулась, взвился красное знамя съ надписью: „Съ одной стороны „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь", а съ другой стороны „Да здравствуетъ революція". (Знаки и знаменосецъ были наши, напрокатъ. Митаторомъ былъ товарищъ Бендовецъ). Впереди массы шли составлялъ боевой отрядъ (человѣкъ 50). Въ половинѣ молчанія мы прошли мимо 15; съ двухъ другихъ сторонъ показались полиціи и жандарма. Нами была приготовлена дружина. Спереди и съ боковъ точно выросли казаки и полицейскіе, а сзади медленно на насъ двигулся обнаженными шашками. Какъ впослѣдствіи оказалось въ магазинѣ очистокъ складъ, который помѣщается какъ разъ напротивъ еврейской больницы, были заранѣе приготовлены войска,

---

[1]) Изъ органа Одесской Группы Рос. Соціалъ-демократ. Рабочей Партіи „Пролетарское Дѣло" № 2.

массой послѣ къ тому, что бѣлые сознательныя и активная часть ея не вынесла стридательской роли „объектовъ" какого то неопознатаго единаго пролетарскаго дѣла и начала открыто становиться на опозновію ихъ къ „солнцевикамъ", тѣмъ и къ „меньшевикамъ".

Среди мамесломшимовъ молодтрамоіонная демонвализація и третьестѣдовская компанія дала также свои отрицательные плоды, отбивъ даже у самыхъ любовательныхъ ихъ всякую охоту посѣщать собранія, ставшія теперь вречей всякой особой борьбы. И кружки опустѣли.

Въ такомъ печальномъ состояніи и застали каменсломщиковъ, когда познакомился съ ними.

И нужно было громадное усиліе, чтобы ихъ поднять настроеніе и возбудить активный интересъ къ агитаціонной жизни. Но время наступало горячее. Въ городѣ забастовка, какъ впрочемъ переходила съ одной фабрики на другую, съ завода на заводъ, съ мастерской на мастерскую, жизненная струя борьбы проникала всюду и это много способствовало успѣху предпринятой мною организаціи каменсломщиковъ. Жизнь шла быстрымъ темпомъ и надо было торопиться успѣвать за ней, напрягая всѣ силы какъ физическія, такъ и моральныя. Я былъ одинъ, и чтобы справиться со всей работой приходилось не спать порой по двѣ ночи сряду и дѣлать рейсомъ, при страшной жарѣ, переходы въ 30-40 верстъ въ сутки. Необходимо было посѣщать на собраніи къ рабочимъ въ разныхъ каменоломняхъ, разбросанныхъ по всей степи. А тутъ еще начинались всѣмезія среди мрестьянъ Скворянковки, Куркахово-Покровской, Разалеевки, Гиляимовой и другихъ прилегающихъ деревень и мало было познавательства хоть въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Случалось врезчами тамъ утомляется, что выбавшись изъ сил, спалишься, бывало, и заснешь тутъ же на пути. Ночевать слѣзешь къ рядомъ проходящемъ къ какимъ нибудь „заборомъ чужого сада; а то, во время дождя, какъ сродства, заберешься, бывало, въ чью нибудь пустую баню и спишь себѣ, покрывшая самымъ „не конспиративнымъ" образомъ...

Но дѣло подвигалось довольно быстро о всѣхъ трудностей только подбадривали. Недѣли черезъ три почти уже всѣ окрестныя каменоломни были организованы. На каждый изъ нихъ составился такъ называемый „отвѣтственный кружокъ" изъ 6-ти-7-ми сознательныхъ товарищей, который и завѣдывалъ всѣми дѣлами данной каменоломни. Дальнѣйшая организація, распространеніе литературы, организація агитаціи, сборъ „массовокъ" и пр., все это лежало на его обязанности.

Каждый изъ этихъ кружковъ путемъ прямой и тайной балотировки выбиралъ одного или двухъ товарищей, которые и входили образовали центральный рабочій комитетъ каменноломенскаго района. Послѣдній объединялъ насъ всѣхъ работу, распредѣлялъ и регулировалъ ее; заводилъ связи съ кружками деревенскими и поддерживалъ сношеніе съ Одесской „Группой" соціалъ-демократовъ. Рабочій „Комитетъ" разъ въ недѣлю имѣлъ обязательное собраніе, рѣшенія котораго сейчасъ же передавались во всѣ кружки. Всѣхъ участниковъ, сознательныхъ рабочихъ, какъ въ кружки, „комитетъ", такъ и въ „отвѣтственныхъ" кружкахъ" насчитывалось на первыхъ порахъ человѣкъ 80, „интеллигентовъ" пока не было ни одного, но имѣлось въ виду ввести въ эту организацію впослѣдствіи.

Такъ возникла самостоятельная рабочая организація, которая имѣла много шансовъ развиться и окрѣпнуть въ будущемъ. Ко жизнь сулила иначе.

Въ это время въ Одессѣ. 13-го іюня, оровольнія яровавая схватка городскихъ рабочихъ съ казаками. Возбужденіе создалось страшное и 14-го оживалась всеобщая забастовка, которая, судя по приготовленіямъ мѣстныхъ „оригиналовъ" и настроенію въ массахъ, неминуемо должна была вылиться въ форму открытаго политическаго возстанія.

14-го ночью внутренно собрался нашъ „Хаджибейскій Комитетъ", чтобы обсудить свое отношеніе къ разыгрывающимся событіямъ.

Вечеромъ этого дня въ городѣ шли уже на нѣкоторыхъ улицахъ баррикадныя схватки съ полиціей и казаками и было уже не мало убитыхъ и искалѣченныхъ братьевъ рабочихъ.

Въ виду серьезности положенія въ городѣ „Комитетомъ" рѣшено было сейчасъ же созвать всѣхъ сознательныхъ „рабочихъ" со всѣхъ шести каменоломень. И часовъ къ 10-11 ночи собрались человѣкъ 40, остальныхъ товарищей не удалось собрать, потому что нѣкоторые были уже къ тому часу, а другихъ трудно было розыскать ночью и своевременно оповѣстить за дальностію растояній.

Но надвигающіяся событія почти всѣми были оринаваны такова, что откалываться отъ участія въ нихъ никто не находилъ возможнымъ.

Что же, однако, мы могли предпринять съ такимъ ничтожнымъ количествомъ собравшихся товарищей?

Одни говорили, что необходимо сейчасъ же мобилизовать всѣ свои силы, вооружиться чѣмъ только возможно и завтра, чуть свѣтъ, двинться въ городъ. Причемъ говорилось, что если намъ удастся собрать хоть нѣсколько сотъ человѣкъ дѣятельныхъ и смѣлыхъ товарищей, то мы сразу же должны принять не оборонительный и выжидательный обрядъ дѣйствій, а наступательный.

Мы, говорили, ворвя въ городъ, начали бы разоружать всѣхъ встрѣчныхъ полицейскихъ и солдатскіе патрули, а затѣмъ если бы намъ удалось такимъ образомъ серьезно вооружиться и присоединить къ себѣ толпы городскихъ рабочихъ, мы двинулись бы немедленно къ городскому арсеналу, чтобы разбить его и дать возможность вооружиться всѣмъ желающимъ.

Говорилось, что если намъ только удастся это, то въ нашихъ рукахъ окажется сила и власть и дальше мы уже сумѣемъ воспользоваться ими, чтобы разбить навсегда вѣковые оковы народнаго безправія.

Противъ этого возражали многіе изъ товарищей, что у насъ нѣтъ достаточнаго количества оружія даже для первоначальнаго открытаго нападенія на полицію и что мы навѣрняка потерпимъ пораженіе отъ сервомъ же столкновеніи съ ней или козаками.

Кружно замѣтить, что у товарищей оказалось всего лишь штукъ 6—7 револьверовъ, но досадно, что даже и въ нихъ не было ни одного патрона.

Когда же мы еще вечеромъ послала въ городъ въ организацію нашихъ револьверовъ, чтобы со нихъ достали тамъ патроновъ, то тамъ, лишь только увидали его, какъ вырвали изъ рукъ посланнаго заряженные, изуто убѣжали съ нимъ, говоря что на „баррикады". Не знаю, были ли сдѣланы изъ него хоть одинъ выстрѣлъ, но фактъ тотъ, что мы остались въ безъ револьвера и безъ патроновъ. Когда, посланный нами, вернулся къ намъ и разсказалъ о своемъ столь неудачномъ хожденіи въ организацію за патронами и за оружіемъ, то само собою разумѣется это подѣйствовало на всѣхъ присутствующихъ самымъ разсолаживающимъ образомъ.

Но въ это время, вдругъ раздался страшный гулъ, который несся волнами по направленію изъ города и былъ ясно слышенъ намъ, хотя мы и находились верстахъ въ 12 отъ Одессы.

Потомъ, какъ мы узнали, это былъ варывъ брошенной бомбы.

Гулъ напоминалъ намъ, что изъ городѣ идетъ ожесточенная борьба уже умирающіе на баррикадахъ товарищи и заставилъ насъ поторопиться своимъ рѣшеніемъ.

Мы поспѣшили принять другое предложеніе, которое казалось болѣе осуществимымъ даже съ тѣми ничтожнымъ количествомъ оружія, которое у насъ оказалось въ наличности.

Рѣшено было сейчасъ же идти въ ближайшую деревню, гдѣ, какъ мы знали, не было ока ни войска, ни казаковъ. По прибытіи туда мы предполагали ударить въ набатъ, созвать сельскій сходъ, оборвать телефонъ и телеграфъ и испортить желѣзную дорогу, по которой везли въ это время солдатъ изъ Тирасполя и другихъ городовъ въ Одессу. Передъ сходомъ долженъ былъ бы выступить рядъ нашихъ товарищей съ рѣчами и, объяснивши то, что происходитъ теперь въ Одессѣ, призвать всѣхъ крестьянъ присоединиться въ борьбѣ рабочихъ за общее освобожденіе всего народа и отомстить тиранамъ за оролитую братскую кровь. Затѣмъ думали изгнать изъ деревни всѣхъ властей и двинуться къ ближайшему ожѣшнику въ усадьбу.

Управляющій этого ожѣшника только что нѣсколько дней тому назадъ убилъ малолѣтняго крестьянскаго сына за самовольный сокосъ клочка травы, а поэтому имѣлось въ виду орестать его и ожѣшника народному суду за его жирное самоуправство, да истати расчитаться съ нимъ и за всѣ вѣковые грѣхи противъ крестьянъ, конфисковавъ у него землю, передать ее на усмотрѣніе „крестьянскаго", а не „барскаго" комитетъ.

но до этого момента они начать себя не проявляли. (При нашей дряглуя въ толпѣ произвело замѣшательство. Диктаторъ великъ опустилъ языкъ и сконцентрировалъ „боевой отрядъ сюда". Но тутъ случилось нѣчто, но сихъ поръ не выясненное. Кто-то, очевидно провокаторъ, выстрѣлилъ изъ револьвера, и боевой отрядъ принялъ это за сигналъ, сталъ безпорядочно стрѣлять. Тутъ все пришло въ смятеніе. Стрѣляли товарищи, стрѣляли городовые и околодочные (войска не стрѣляли), солдаты бросались въ разсыпную и не ни было никакой возможности удержать, не смотря на всѣ усилія. Въ бѣшеной забѣгали въ бѣлыхъ лежащіе силы, дворы, переулки, полиція преслѣдовала бѣгущихъ съ ожесточеніемъ, стрѣляла. Были ужасныя сцены.

Преслѣдованіе продолжалось съ полчаса. Въ результатѣ масса убитыхъ и раненыхъ. Вотъ цифры: въ еврейской больницѣ было конечныхъ больныхъ, т. е. оставленныхъ на попеченіе—10, а амбулаторныхъ, т. в. такихъ, которымъ были сдѣланы перевязки и они отпущены—около 30, а въ Еленской—ксенчыхъ 17 и амбулаторныхъ свыше 30. Итого 27 и 60. Кромѣ того масса раненыхъ не попали въ больницы, а попрятались дома. Изъ раненыхъ одинъ, армянинъ Б. Бахнавъ, уже скончался. Еще одинъ бомбовъ изъ евреевъ, другіе выздоравливаютъ. Среди послѣднихъ есть лица, потерявшія кто глазъ, кто палецъ и т. п. Словомъ но количеству жертвъ это одна изъ самыхъ крупныхъ двухъ-стрѣлій на посѣдней время. Хотя она и кончилась такъ плачевно, во настроеніе въ массѣ хорошее и всѣ готовятся къ слѣдующему выступленію, къ которому, впрочемъ, будутъ приняты всѣ тѣ мѣры, которые извлекли изъ нынѣшнему (отчасти) часто-нѣй демонстраціи. Въ общемъ это были серьезныя и довольно крупныя по числу участниковъ демонстраціи въ Кишиневѣ.

Что касается нашей организаціи, то она очень мало пострадала.—Всего арестованныхъ свыше 70. Что ихъ ждетъ пока не извѣстно. Въ ночь съ 23 на 24 въ земской больницѣ бѣжалъ одинъ изъ раненыхъ и арестованныхъ демонстрантовъ. Кишин. орг. р. С. Д. Р. П.

Керченская дума о погромѣ.

Въ засѣданіи 10 августа Керченская дума постановила: 1) „Выразить сочувствіе еврейскому обществу по поводу нанесеннаго ему оскорбленія и погрома. Выразить сожалѣніе этому обществу, что національная рознь между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ искусственно вызывается нѣкоторыми лицами изъ кевѣжества, корысти или безсмысленной злобы". (Это постановленіе рѣшено опубликовать). 2) Отмѣнить выдачу городскаго сумѣ на покрытіе квартирныхъ и разъѣздныхъ расходовъ градоначальника и полиціи. 3) „Учредить изъ мѣстной гимназіи двѣ стипендіи имени Карѣченко и Зюлера — участниковъ самообороны, убитыхъ погромщиками. Такимъ путемъ будетъ увѣковѣчена память самоотверженныхъ юношей, положившихъ жизнь за другъ своя". (NB. Карѣченко — членъ мѣстной соціалъ-демократической организаціи) 4) Просить о назначеніи сенаторской ревизіи. Керчь этого рѣшено выдать пострадавшему еврейскому населенію 15 тыс. руб.

Изъ рѣчей, предшествовавшихъ принятію этой резолюціи, заслуживаютъ вниманія слѣдующія слова гласнаго Краснк, по поводу которыхъ возложетъ отвѣтственность за погромъ на предшествовавшую ему революціонную демонстрацію въ думѣ организованную мѣстные товарищами:

„Интересно отмѣтить, что революціонныя демонстраціи никогда не сопровождаются насиліемъ надъ личностью и имуществомъ гражданъ въ то время, какъ патріотическія манифестаціи почти всегда оканчиваются погромами и пожарами. Нельзя, однако, не признаться, что эта революціонная молодежь состоитъ изъ болѣе сознательныхъ и честныхъ людей, а потому не заслуживаетъ тѣхъ оскорбленій и обвиненій, которыя бросаютъ имъ не только власть, но и нѣкоторые обыватели".

Маріуполь. 2 недѣли назадъ въ газ. „Сынъ Отечества" было помѣщено письмо, которое до сихъ поръ не попалось на столбцахъ этой газеты. Но просьбѣ Маріупольской организаціи помѣщаемъ его ниже:

Въ ред. газ. „Сынъ Отеч.". М. Г. г. редакторъ! Просимъ помѣстить въ Вашей газетѣ слѣд. письмо:

„Вездѣ враждебныя и хотъ надъ нами „Темныя силы насъ злобно гнетутъ"...

Когда русскій рабочій въ борьбѣ съ своей тяжкой долей нанесетъ ударъ за ударомъ ненавистнымъ его темнымъ силамъ, вы, товарищи-пушкинцы, всегда были впереди. Когда же враги рабочаго класса нападали на васъ, вы, товарищи, принимали ихъ первые удары.

Въ славной борьбѣ послѣдняго времени ваша самоотверженность всегда служила для насъ святымъ примѣромъ. Темныя силы, которыя угнетаютъ насъ, рабочихъ, и всю Россію, на васъ, какъ на передовыхъ борцовъ, обрушились съ особенной силой.

Примите же отъ насъ товарищескую поддержку въ братскомъ сочувствіе. Деньги (512 р.) просимъ передать въ Петербургскую рабочую организацію „меньшинства".

Отъ имени рабочихъ Николаевъ-Маріуп. заводовъ уполномоч. Съѣз. 5 подписей. Фамиліи просимъ не печатать.

Маріуполь. 2 августа. Истекшій іюль мѣсяцъ былъ весьма участный. Работа шла усиленнымъ темпомъ. Организація на работала еще никогда такъ активно. За мѣсяцъ были произведены двѣ забастовки: на Николопгъ-Провданскомъ и арожѣ того на заводѣ Сойфера (о нихъ уже писали). За мѣсяцъ было устроено около 30 собраній кружковыхъ (всѣхъ кружковъ 12), двѣ летучки, въ 25 и 30 человѣкъ организованныхъ, и четыре массовки, одна въ 25, двѣ по 70 и одна въ 300. На собраніяхъ произошлись кампаніи — одна по поводу забастовки на Николопгъ и Провданскій (стачка в соціалъ-демократія), другая (производится и теперь) по поводу Государственной Думы (лозунгъ пропаганды — пять лекцій, объяснительная записка, тактическая резолюція разработаны групповой и приняты районами и пропагандистами).

Послѣдняя массовка изъ заводскихъ и городскихъ рабочихъ (на половину) была изъ высшей степени удачная. Было человѣкъ 300, душъ 40 не позволяли изъ-за плохой организаціи патрулей, многія заседеніи работали и не могли пойтіи. На собраніи говорили три оратора. Послѣ трехъ рѣчей о Государственной Думѣ и нашей тактикѣ, была принята резолюція — протестъ противъ созыва Думы и требованіе Учредительнаго Собранія. (Резолюцію пришлемъ позже). Одинъ изъ ораторовъ закончилъ собраніе рѣчью о судѣ надъ матросами „Прута". Было принято нами апплодисментахъ предложенное имъ „открытое письмо къ матросамъ черноморцамъ".

Впечатлѣніе отъ массовки у рабочихъ осталось, по отзывамъ, отличное. Между прочимъ, одинъ изъ „руководителей" мѣстныхъ Пойайлъ-Йонъ заявилъ было, со слезой въ голосѣ, о правахъ еврейскаго пролетаріата. Но ему былъ данъ должный отпоръ двумя рѣчами и готовившемъ собраніи о томъ, что соціалъ-демократія не отличаетъ пролетаріата по національностямъ.

Маріупольская Группа.

Маріуполь 15 августа. Наша работа идетъ все ужѣ плется в прибавляетъ большіе размѣры. Особенно замѣтно это на заводскомъ районѣ, гдѣ рабочіе все въ большемъ количествѣ входятъ въ нашу организацію. Сборная изъ 20—30 человѣкъ принимаетъ форму массовокъ въ 100—150 человѣкъ, такъ какъ приходятъ много рабочихъ организованныхъ, услышать „правдивое слово"; они орсанятъ, чтобы изъ водили на ближее собраніе, гдѣ бы оно ни происходило. Недавно на заводскую массовку пріѣхалъ изъ казаковъ, и все собраніе (150) двинулось къ заводской слободѣ съ революціонными пѣснями и пѣніемъ. Сначала казаки ѣхали сами, а потомъ поскакали и скрылись, а мы подошли къ главной слободской улицѣ, гдѣ прослѣли нѣсколько пѣсенъ и разошлись группами по домамъ. Этотъ случай произвелъ очень хорошее впечатлѣніе на всю слободу, которая начинаетъ очень сочувственно относиться къ намъ.

Недавно состоялось соединенная массовка заводского и городского районовъ, гдѣ присутствовало болѣе 500 человѣкъ. (На прошлой массовкѣ было 300 человѣкъ, втянъ на дня подошла количество почти удвоилось). Собралися на нее почти открыто: изъ города выходили группы рабочихъ въ 50—60 человѣкъ; полиція сидѣла по нему то на собраніе не явилась. Говорили нѣсколько ораторовъ о Государственной Думѣ, сопаламъ г. соціалъ-демократіи и о погромахъ. Кромѣ назначенныхъ ораторовъ говорили еще многіе. Одинъ рабочій началъ задавать вопросъ, почему они вотъ борьбы почитаютъ русскаго народа, — евреевъ, мол, его чиновники; нѣсколько тотъ, нибудь говорили на эту тему и онъ въ концѣ согласился съ нами. Уже нѣсколько времени въ городѣ ходятъ слухъ о предстоящемъ погромѣ еврейскихъ. Еврейская часть населенія (преимущественно купцы) говорили, что еинсаниками этихъ погромовъ являются „демократы" которыхъ надо выдать въ руки полиціи. Поэтому настроеніе было враждебное, и была даже попытка набить двухъ еврейскихъ рабочихъ, заводскіе ихъ сочувствіе „демократамъ". Наша Группа сорганизовала самооборону: до 100 рабочихъ были размѣщены на ярмаркѣ, откуда ожидали начала погрома, остальная самооборона находилась въ городѣ на квартирахъ. На ярмаркѣ группа агитаторовъ стала собирать вокругъ себя массу, чтобы повести „погромную агитацію", но наши товарищи своевременно успѣли подвести земледѣльца и безпрепятственно удалили, которыми предполагалось жидаровскій ультра фашистъ. Вообще плана для работы у насъ очень благопріятная, такъ какъ масса настроена очень сочувственно къ революціонному движенію; это можно было бы использовать значительно шире при наличности руководящихъ силъ, недостатокъ которыхъ чувствуется.

Маріупольская Группа Донецкаго Союза.

Одесса. (Кіевск. Сеаретно). **Городскому Голові.**

Отъ Одесскаго Градоначальника.

Одесская городская дума въ засѣданіи 12 минувшаго іюля за № 85 постановила утвердить въ должности предсѣдателя Петропавловскаго санитарнаго попечительства, бывшаго приват доцента, Л. А. Тарасевича.

Не признавая возможнымъ заявить своего согласія на назначеніе Тарасевича предсѣдателемъ названнаго санитарнаго попечительства, считаю необходимымъ сообщить объ этомъ вашему превосходительству, на выяснія поступленія по мнѣ особаго отъ васъ представленія относительно порядка съ моей стороны на назначеніи Тарасевича на должность предсѣдателя санитарнаго попечительства, чтобы этимъ дать возможность Одесской городской думѣ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій произвести выборы другого лица для занятія должности предсѣдателя Петропавловскаго санитарнаго попечительства, такъ какъ продолжительное отсутствіе въ попечительствѣ предсѣдателя, несомнѣнно, не можетъ не отразиться на успѣшности дѣятельности попечительства.

Градоначальникъ Нейштадтъ.

За управляющаго канцеляріей Одовъ.

Августа 2 дня. № 459.

Калуга. Раньше здѣсь существовали двѣ организаціи: Группа и Союзъ. Объ нихъ извѣстно, но работали отдѣльно. Сейчасъ остался только союзъ, въ который входитъ 18 человѣкъ. Почти всѣ они составляютъ руководящій коллективъ организаціи имѣетъ съ нѣкоторыми болѣе сознательными рабочими. Этотъ руководящій коллективъ выдѣляетъ изъ себя центръ, который исключительно направляетъ всю работу. Кромѣ того существуетъ еще спеціальная техническая группа. Работа ведется въ видѣ кружковъ, и въ массовкахъ. Послѣдніе бываютъ каждую недѣлю въ одно и тоже время въ разныхъ уѣздахъ. На массовкахъ бываютъ по 150—200 человѣкъ крестьянъ и рабочихъ. Содержаніе рѣчей главнымъ образомъ текущія событія. Въ самомъ городѣ имѣются связи съ типографщиками, пѣкоторыми ремесленниками и мастеровыми.

У типографщиковъ два кружка, около 30 чел., у ремесленниковъ одинъ кружокъ въ 15 чел., у мастеровъ два кружка въ 25 чел. и одинъ кружокъ смѣшанный. Кромѣ того въ 4 кружкахъ интеллигентовъ около 50 чел. Желѣзнодорожный кружокъ изъ 10 сознательныхъ рабочихъ, бывшихъ раньше у группы, теперь переходитъ къ Союзу. У типографщиковъ образовалась профессіональная организація, у привлекаютъ тоже. Все это городскія силы. Есть еще въ уѣздахъ связи съ фабриками. На одномъ изъ нихъ 3-4 тысячи рабочихъ имѣютъ организованные кружки въ 30 человѣкъ рабочихъ в 10 конторщиковъ. На двухъ пасчебумажныхъ фабрикахъ, съ такимъ же количествомъ рабочихъ имѣются кружки въ 20 человѣкъ. На одной изъ фабрикъ съ 700—800 рабочихъ имѣется организованныхъ 15 человѣкъ. При этомъ въ каждомъ мѣстечкѣ или уѣздномъ городѣ, гдѣ есть связи и кружки имѣется группа изъ 2-3 пропагандистовъ, постоянныхъ жителей этихъ мѣстечекъ. Къ нимъ регулярно ѣзжаютъ руководители изъ Калуги и даютъ указанія на счетъ дальнѣйшаго. Вообще, по самому скромному разсчету Союзъ насчитываетъ сознательныхъ организованныхъ рабочихъ около 100 человѣкъ. Кромѣ этого имѣются связи съ деревней черезъ посредство союза учителей (изъ 36 человѣкъ, принявшихъ соціалъ-демократическую программу, а вновьпришлыхъ организацію Калужскаго союза пока 9 человѣкъ). Они работаютъ среди крестьянъ. Послѣ каникулъ, по словамъ Союза, всѣ 36 чел. или большая часть изъ нихъ вольется на работу. Вотъ приблизительно всѣ тѣ вѣсы, которыя въ настоящее время у Союза на лицо.

Калужскій Соціалъ-демократическій Союзъ объявляетъ себя съ нѣкоторыми крупки Калужскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., подтверждаетъ, что онъ большинствомъ 16 противъ 3, въ вопросахъ организаціонныхъ и тактическихъ принимаетъ принципы „меньшинства", выложенные въ постановленіяхъ общерусской конференціи партійныхъ работниковъ в высказывается на сей заголовка въ „Искрѣ".

Витебскъ. 20 августа. Наша трусливая еврейская мелкая буржуазія шагнула сравнительно впередъ. Когда 9-го іюля губернаторъ пригрозилъ погромомъ, и поведенія полиціи ясно показывало, что онъ намѣренъ перейти отъ словъ къ дѣлу, то вся мелкая была ни нашу самооборону. Открыто собирая деньги на оружіе, рѣдко кто отказывалъ. Еврейская мелкота, агитировали у „сальныхъ мѣра" въ нашу пользу. Въ Ешенковачахъ (около Витебска) обывателями арлись за честь пріютить у себя нашихъ молодыхъ изъ самообороны. Рабочій человѣкъ выросъ въ глазахъ обывателя; рабочій — герой дня. Сегодня, въ субботу 20 августа, выступилъ въ мѣстной главной синагогѣ ораторъ изъ партійной группы. Когда онъ заявилъ послѣ чтенія Торы, что хочетъ говорить, волненіе не хотѣли было позволить, но нѣкоторые благоразумные урезонили ихъ, что „съ нимъ" лучше не начинать. Желающихъ уйти наши рабочіе не выпускала. Въ сильной и красиво построенной рѣчи оратора обрасовалъ современное положеніе вещей и указалъ на задачи прогрессивныхъ элементовъ общества. Рѣчь произвела сильное

Послѣ этого думали направить и всей массой или въ уѣздъ, по деревнямъ, гдѣ уже агитное волненіе было съ полиціей разгарѣ, или же повернуть на каменоломни и, пройдя черезъ нихъ присоединить всѣхъ тамошнихъ рабочихъ (9000 чел.) и затѣмъ многотысячной толпой двинуться въ городъ, на помощь тамошнимъ товарищамъ рабочимъ.

Такова былъ планъ дѣйствій. Для каждаго было ясно, что это уже настоящее возстаніе, что это уже начало революціи. И первое время духъ былъ самой боевой, все горѣло желаніемъ. И первое время это было дѣйствительно такъ. Но, какъ оказалось, всего только въ томъ, что въ наличности у насъ оказалось, всего лишь три револьвера — одинъ Браунингъ со 100 патронами и два маленькихъ „Смитта и Нессона" съ 14 патронами. Нѣкоторые спеціалисты же до этого оружіе гдѣ-нибудь въ деревнѣ были самые безнадежными.

Очевидно, что такой грандіозный планъ и съ такими неготовыми средствами заранѣе долженъ былъ быть обреченъ на неудачу.

И, дѣйствительно, при первомъ же практическомъ вопросѣ это прежде всего отозвалось на боевомъ настроеніи и рѣшаемости всѣхъ насъ, погубило все дѣло.

Однако, сигать, въ то время, сложа руки, и ждать у моря погоды не приходилось.

А поэтому, взявши съ собой знамена, одно красное: Хлѣба, земли и свободы, Р. С.-Д. Р. П. и другое черное: Смерть тиранамъ, слава павшимъ въ бою за свободу! Р. С.-Д. Р. П.), мы отправились „марсельезы" двинулись въ путь.

Было около часа ночи. Фактическое зарытіе представляло наше шествіе. Глухая полночь. На небѣ ярко мерцали звѣзды. Необъятная, молчаливая степь, засѣянная хлѣбами, спитъ. Кругомъ ни души, ни звука, лишь только по бокамъ дороги шуршатъ хлѣба между собою, какъ бы перешептываясь таинственно о необычномъ ночномъ видѣніи.

Вдругъ одинъ изъ товарищей запѣлъ сильнымъ, чистымъ голосомъ: — „Отречемся отъ стараго міра". Мы дружно подхватили, и звуки гордой рабочей пѣсни полнымъ полились по мертвой степи. Степь проснулся и ожила.

Такъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ мы незамѣтно дошли къ селу.

Было еще темно, а поэтому, не доходя до оконцы, мы расположились на привалъ, пославши предварительно извѣстить о нашемъ прибытіи мѣстныхъ товарищей. Часа въ 5 утра мы вступили въ село, гдѣ насъ встрѣтило человѣкъ 50 мѣстныхъ крестьянъ и рабочихъ. — Послѣ одушевленныхъ взаимныхъ привѣтствій, мы устроили совѣщаніе о томъ, что здѣсь возможно предпринять. Разговоръ былъ чисто дѣлового характера, и рѣчей никакихъ не произносилось.

Крестьяне настаивали на томъ, чтобы всѣмъ намъ сейчасъ же отправиться въ помѣщику и выискость у него половину хлѣба.

— „Ну, а потомъ что?", спрашивали мы

— „Въ городъ, братецъ ты мой, покуда не съ руки сейчасъ идти и, вообще, много расходовать теперь на время. Хлѣбъ обсыпается, ну что торопиться его убирать. Вотъ ужо, уберется, тогда можно будетъ ѣдти и воевать съ кѣмъ угодно".

Мы не соглашались съ этимъ предложеніемъ, объясняя имъ, что, раздавъ помѣщичій хлѣбъ вовсе не забавить насъ отъ всѣхъ нашихъ обязанностей въ зоаъ. Что теперь настало время не хлѣбъ запасать на зиму, а рука смертью всѣхъ угнетателей, терзающихъ всю нашу трудовую братію а что такое исполненіе дѣло одни мы выполнить не можетъ. Необходимо это сдѣлать всѣмъ „міромъ, и рука объ руку съ городскими рабочими.

„Такъ давайте же бить мы набатъ, в сововемъ сельскій сходъ и пусть онъ рѣшитъ, какъ помочь намъ въ этомъ дѣлѣ самимъ собой и какъ выручить растрѣливаемыхъ въ городѣ борцовъ-рабочихъ.

„Ударить въ набатъ, созвать сходъ" — рѣшили всѣ единодушно, и мы немедленно въ село на площадь. — Большинство крестьянъ только что начинало еще просыпаться Съ пѣніемъ и знаменами пошли мы по улицамъ села. Собаки неистово лаяли, и поднялся невообразимый шумъ. Изъ домовъ начали показываться старухи, женщины, дѣти, и, видя такую необычную процессію въ ужасѣ начали выть на всѣ голоса и пронзительно орничать, что началось уже „пѣтоорестаптское".

Мы, однако, двигались дальше, не обращая на это никакихъ.

Пришли на площадь и расположились на ней; въ ожиданіи, когда одинъ изъ сознательныхъ товарищей ударитъ въ набатъ, а другіе начнутъ созывать сходъ. Пока же обсуждали на всякій случай телефонъ. Замѣтили только, что въ деревнѣ народъ не всполошился, начинаетъ заставать и растекаться камъ-то суетится по дворамъ.

Но, наконецъ, прибѣжалъ одинъ изъ посланныхъ нами крестьянъ и заявилъ, что въ деревнѣ паника и что всѣ „наши" перетрусили, а поэтому на хотятъ ни въ набатъ бить, ни сходъ собирать.

Насъ всѣхъ это страшно возмутило. „Къ черту ихъ, оружіе тоже! идемъ мы, братцы, лучше въ каменоломни, тамъ насъ всѣхъ не перевязали"!

Всѣ мы дружно поднялись и пошли изъ деревни. Такъ какъ насъ было очень мало, а оружія, какъ говорилъ раньше, почти совсѣмъ не было, то не было бы ничего мудренаго если бы кѣмъ на чужой землѣ, насъ всѣхъ перевязали или же попросту напули бы всѣхъ изъ пулемета.

И такъ мы незаудительно вышли сами изъ деревня, гдѣ къ намъ присоединилось человѣкъ 15-20 крестьянъ — лучшихъ товарищей и мы всѣ вмѣстѣ отправились домой по степи.

Солнце поднялось надъ горизонтомъ и высоко надъ нами разливалось уже серебристое утреннее пѣніе жаворонковъ.

Мы шли молча, тяжело молоча по пыльной дорогѣ усталыя ноги. Вдругъ на горизонтѣ показалась верховой стражникъ а начали въ отдаленіи гарцовать на своей лошади, наблюдая за нами.

Петропавловскаго санитарнаго попечительства, бывшаго приват доцента, Л. А. Тарасевича.

Не признавая возможнымъ заявить своего согласія на назначеніе Тарасевича председателемъ названнаго санитарнаго попечительства, считаю необходимымъ сообщить объ этомъ вашему превосходительству, на выяснія поступленія по мнѣ особаго отъ васъ представленія относительно порядка съ моей стороны на назначеніи Тарасевича на должность предсѣдателя санитарнаго попечительства, чтобы этимъ дать возможность Одесской городской думѣ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій произвести выборы другого лица для занятія должности председателя Петропавловскаго санитарнаго попечительства, такъ какъ продолжительное отсутствіе въ попечительствѣ предсѣдателя, несомнѣнно, не можетъ не отразиться на успѣшности дѣятельности попечительства.

Градоначальникъ Нейштадтъ.

За управляющаго канцеляріей Одовъ.

Августа 2 дня. № 459.

Калуга. Раньше здѣсь существовали двѣ организаціи: Группа и Союзъ. Объ нихъ извѣстно, но работали отдѣльно. Сейчасъ остался только союзъ, въ который входитъ 18 человѣкъ. Почти всѣ они составляютъ руководящій коллективъ организаціи имѣетъ съ нѣкоторыми болѣе сознательными рабочими. Этотъ руководящій коллективъ выдѣляетъ изъ себя центръ, который исключительно направляетъ всю работу. Кромѣ того существуетъ еще спеціальная техническая группа. Работа ведется въ видѣ кружковъ, и въ массовкахъ. Послѣдніе бываютъ каждую недѣлю въ одно и тоже время въ разныхъ уѣздахъ. На массовкахъ бываютъ по 150—200 человѣкъ крестьянъ и рабочихъ. Содержаніе рѣчей главнымъ образомъ текущія событія. Въ самомъ городѣ имѣются связи съ типографщиками, пѣкоторыми ремесленниками и мастеровыми.

У типографщиковъ два кружка, около 30 чел., у ремесленниковъ одинъ кружокъ въ 15 чел., у мастеровъ два кружка въ 25 чел. и одинъ кружокъ смѣшанный. Кромѣ того въ 4 кружкахъ интеллигентовъ около 50 чел. Желѣзнодорожный кружокъ изъ 10 сознательныхъ рабочихъ, бывшихъ раньше у группы, теперь переходитъ къ Союзу. У типографщиковъ образовалась профессіональная организація, у привлекаютъ тоже. Все это городскія силы. Есть еще въ уѣздахъ связи съ фабриками. На одномъ изъ нихъ 3-4 тысячи рабочихъ имѣютъ организованные кружки въ 30 человѣкъ рабочихъ в 10 конторщиковъ. На двухъ пасчебумажныхъ фабрикахъ, съ такимъ же количествомъ рабочихъ имѣются кружки въ 20 человѣкъ. На одной изъ фабрикъ съ 700—800 рабочихъ имѣется организованныхъ 15 человѣкъ. При этомъ въ каждомъ мѣстечкѣ или уѣздномъ городѣ, гдѣ есть связи и кружки имѣется группа изъ 2-3 пропагандистовъ, постоянныхъ жителей этихъ мѣстечекъ. Къ нимъ регулярно ѣзжаютъ руководители изъ Калуги и даютъ указанія на счетъ дальнѣйшаго. Вообще, по самому скромному разсчету Союзъ насчитываетъ сознательныхъ организованныхъ рабочихъ около 100 человѣкъ. Кромѣ этого имѣются связи съ деревней черезъ посредство союза учителей (изъ 36 человѣкъ, принявшихъ соціалъ-демократическую программу, а вновьпришлыхъ организацію Калужскаго союза пока 9 человѣкъ). Они работаютъ среди крестьянъ. Послѣ каникулъ, по словамъ Союза, всѣ 36 чел. или большая часть изъ нихъ вольется на работу. Вотъ приблизительно всѣ тѣ вѣсы, которыя въ настоящее время у Союза на лицо.

Калужскій Соціалъ-демократическій Союзъ объявляетъ себя съ нѣкоторыми крупки Калужскимъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., подтверждаетъ, что онъ большинствомъ 16 противъ 3, въ вопросахъ организаціонныхъ и тактическихъ принимаетъ принципы „меньшинства", выложенные въ постановленіяхъ общерусской конференціи партійныхъ работниковъ в высказывается на сей заголовка въ „Искрѣ".

Витебскъ. 20 августа. Наша трусливая еврейская мелкая буржуазія шагнула сравнительно впередъ. Когда 9-го іюля губернаторъ пригрозилъ погромомъ, и поведенія полиціи ясно показывало, что онъ намѣренъ перейти отъ словъ къ дѣлу, то вся мелкая была ни нашу самооборону. Открыто собирая деньги на оружіе, рѣдко кто отказывалъ. Еврейская мелкота, агитировали у „сальныхъ мѣра" въ нашу пользу. Въ Ешенковачахъ (около Витебска) обывателями арлись за честь пріютить у себя нашихъ молодыхъ изъ самообороны. Рабочій человѣкъ выросъ въ глазахъ обывателя; рабочій — герой дня. Сегодня, въ субботу 20 августа, выступилъ въ мѣстной главной синагогѣ ораторъ изъ партійной группы. Когда онъ заявилъ послѣ чтенія Торы, что хочетъ говорить, волненіе не хотѣли было позволить, но нѣкоторые благоразумные урезонили ихъ, что „съ нимъ" лучше не начинать. Желающихъ уйти наши рабочіе не выпускала. Въ сильной и красиво построенной рѣчи оратора обрасовалъ современное положеніе вещей и указалъ на задачи прогрессивныхъ элементовъ общества. Рѣчь произвела сильное

Послѣ этого думали направить и всей массой или въ уѣздъ, по деревнямъ, гдѣ уже агитное волненіе было съ полиціей разгарѣ, или же повернуть на каменоломни и, пройдя черезъ нихъ присоединить всѣхъ тамошнихъ рабочихъ (9000 чел.) и затѣмъ многотысячной толпой двинуться въ городъ, на помощь тамошнимъ товарищамъ рабочимъ.

Такова былъ планъ дѣйствій. Для каждаго было ясно, что это уже настоящее возстаніе, что это уже начало революціи. И первое время духъ былъ самой боевой, все горѣло желаніемъ. И первое время это было дѣйствительно такъ. Но, какъ оказалось, всего только въ томъ, что въ наличности у насъ оказалось, всего лишь три револьвера — одинъ Браунингъ со 100 патронами и два маленькихъ „Смитта и Нессона" съ 14 патронами. Нѣкоторые спеціалисты же до этого оружіе гдѣ-нибудь въ деревнѣ были самые безнадежными.

Очевидно, что такой грандіозный планъ и съ такими неготовыми средствами заранѣе долженъ былъ быть обреченъ на неудачу.

И, дѣйствительно, при первомъ же практическомъ вопросѣ это прежде всего отозвалось на боевомъ настроеніи и рѣшаемости всѣхъ насъ, погубило все дѣло.

Однако, сигать, въ то время, сложа руки, и ждать у моря погоды не приходилось.

А поэтому, взявши съ собой знамена, одно красное: Хлѣба, земли и свободы, Р. С.-Д. Р. П. и другое черное: Смерть тиранамъ, слава павшимъ въ бою за свободу! Р. С.-Д. Р. П.), мы отправились „марсельезы" двинулись въ путь.

Было около часа ночи. Фактическое зарытіе представляло наше шествіе. Глухая полночь. На небѣ ярко мерцали звѣзды. Необъятная, молчаливая степь, засѣянная хлѣбами, спитъ. Кругомъ ни души, ни звука, лишь только по бокамъ дороги шуршатъ хлѣба между собою, какъ бы перешептываясь таинственно о необычномъ ночномъ видѣніи.

Вдругъ одинъ изъ товарищей запѣлъ сильнымъ, чистымъ голосомъ: — „Отречемся отъ стараго міра". Мы дружно подхватили, и звуки гордой рабочей пѣсни полнымъ полились по мертвой степи. Степь проснулся и ожила.

Такъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ мы незамѣтно дошли къ селу.

Было еще темно, а поэтому, не доходя до оконцы, мы расположились на привалъ, пославши предварительно извѣстить о нашемъ прибытіи мѣстныхъ товарищей. Часа въ 5 утра мы вступили въ село, гдѣ насъ встрѣтило человѣкъ 50 мѣстныхъ крестьянъ и рабочихъ. — Послѣ одушевленныхъ взаимныхъ привѣтствій, мы устроили совѣщаніе о томъ, что здѣсь возможно предпринять. Разговоръ былъ чисто дѣлового характера, и рѣчей никакихъ не произносилось.

Крестьяне настаивали на томъ, чтобы всѣмъ намъ сейчасъ же отправиться въ помѣщику и выискость у него половину хлѣба.

— „Ну, а потомъ что?", спрашивали мы

— „Въ городъ, братецъ ты мой, покуда не съ руки сейчасъ идти и, вообще, много расходовать теперь на время. Хлѣбъ обсыпается, ну что торопиться его убирать. Вотъ ужо, уберется, тогда можно будетъ ѣдти и воевать съ кѣмъ угодно".

Мы не соглашались съ этимъ предложеніемъ, объясняя имъ, что, раздавъ помѣщичій хлѣбъ вовсе не забавить насъ отъ всѣхъ нашихъ обязанностей въ зоаъ. Что теперь настало время не хлѣбъ запасать на зиму, а рука смертью всѣхъ угнетателей, терзающихъ всю нашу трудовую братію а что такое исполненіе дѣло одни мы выполнить не можетъ. Необходимо это сдѣлать всѣмъ „міромъ, и рука объ руку съ городскими рабочими.

„Такъ давайте же бить мы набатъ, в сововемъ сельскій сходъ и пусть онъ рѣшитъ, какъ помочь намъ въ этомъ дѣлѣ самимъ собой и какъ выручить растрѣливаемыхъ въ городѣ борцовъ-рабочихъ.

„Ударить въ набатъ, созвать сходъ" — рѣшили всѣ единодушно, и мы немедленно въ село на площадь. — Большинство крестьянъ только что начинало еще просыпаться Съ пѣніемъ и знаменами пошли мы по улицамъ села. Собаки неистово лаяли, и поднялся невообразимый шумъ. Изъ домовъ начали показываться старухи, женщины, дѣти, и, видя такую необычную процессію въ ужасѣ начали выть на всѣ голоса и пронзительно орничать, что началось уже „пѣтоорестаптское".

Мы, однако, двигались дальше, не обращая на это никакихъ.

Пришли на площадь и расположились на ней; въ ожиданіи, когда одинъ изъ сознательныхъ товарищей ударитъ въ набатъ, а другіе начнутъ созывать сходъ. Пока же обсуждали на всякій случай телефонъ. Замѣтили только, что въ деревнѣ народъ не всполошился, начинаетъ заставать и растекаться камъ-то суетится по дворамъ.

Но, наконецъ, прибѣжалъ одинъ изъ посланныхъ нами крестьянъ и заявилъ, что въ деревнѣ паника и что всѣ „наши" перетрусили, а поэтому на хотятъ ни въ набатъ бить, ни сходъ собирать.

Насъ всѣхъ это страшно возмутило. „Къ черту ихъ, оружіе тоже! идемъ мы, братцы, лучше въ каменоломни, тамъ насъ всѣхъ не перевязали"!

Всѣ мы дружно поднялись и пошли изъ деревни. Такъ какъ насъ было очень мало, а оружія, какъ говорилъ раньше, почти совсѣмъ не было, то не было бы ничего мудренаго если бы кѣмъ на чужой землѣ, насъ всѣхъ перевязали или же попросту напули бы всѣхъ изъ пулемета.

И такъ мы незаудительно вышли сами изъ деревня, гдѣ къ намъ присоединилось человѣкъ 15-20 крестьянъ — лучшихъ товарищей и мы всѣ вмѣстѣ отправились домой по степи.

Солнце поднялось надъ горизонтомъ и высоко надъ нами разливалось уже серебристое утреннее пѣніе жаворонковъ.

Мы шли молча, тяжело молоча по пыльной дорогѣ усталыя ноги. Вдругъ на горизонтѣ показалась верховой стражникъ а начали въ отдаленіи гарцовать на своей лошади, наблюдая за нами.

печатайие; некоторые очень жалѣли, что плохо понимают по-русски. Здѣсь очень часты массовки, на которых бывает до 2-250 человѣкъ, обсуждаются вопросы дня. Приходятъ и солдаты. 6-го августа у васъ былъ большой митингъ; на обратномъ пути с[illegible] товарищъ звалъ деканшика на полѣ солдатъ нѣсколько листковъ „Солдатская Памятка". Товарища завернули, но наши отобрали его, причемъ сильно пострадалъ одинъ молодой человѣкъ; страшно избитаго его отвезли въ участокъ. 8 августа было еще нѣсколько случаевъ дикихъ „выступленій" низовки. Они хотѣли будто хотѣли показать на дѣлѣ, что „самодержавіе остается непоколебимымъ".

Витебскъ, 27 августа. Вся работа ведется теперь, конечно, по почтѣ впрочемъ по поводу „Государственной Думы". На массовкахъ, на оружіяхъ, ведутъ говорятъ о „Думѣ". На собраніи 70 рабочихъ принята слѣдующая резолюція:

Принимая во вниманіе, что самодержавіе есть режимъ гнета и насилія, что самодержавіе своей внутренней и внѣшней политикой, ведущей страну до полнаго разоренія, что созываемая самодержавнымъ правительствомъ Государственная Дума представляетъ собою грубое извращеніе дѣйствительнаго народнаго представительства, мы, организованные соціалъ-демократической рабочей, выражаемъ свое глубокое возмущеніе противъ созыва Государственной Думы, будучи увѣрены, что только вооруженнымъ восстаніемъ добьемся народнаго учредительнаго собранія, которое объявитъ „демократическую республику".

На дняхъ собирался въ синагогѣ нашъ еврейскій домовой дѣлишь, подлежащемъ набожательнымъ правомъ. Туда не пришли наши и бундовцы; говорило нѣсколько ораторовъ, удалось разстроить ихъ собраніе. На этомъ собраніи[illegible] нами не дали имъ занимается „выборнымъ" дѣломъ. Въ сосѣду недѣлю состоялось засѣданіе Думы, на которомъ, какъ было извѣстно, будетъ предложенъ благодарственный адресъ царю. Въ залъ засѣданія приняло человѣкъ сорокъ сочувствующихъ и около 15 организованныхъ рабочихъ христіанъ (а въ официальномъ сообщеніи указывалось, что были евреи). Рабочіе не успѣли еще войти въ залу, какъ они встрѣтились въ дверяхъ съ выходящей оттуда публикой. Оказывается, что предсѣдатель объявилъ имъ, что они должны выйти на нѣсколько минутъ, такъ какъ будетъ обсуждаться вопросъ, касающійся исключительно гласныхъ. Въ это время они наскоро провели адресъ. Партійный ораторъ произнесъ слова, что, въ виду дождливаго разбушевавшагося, начинаетъ говорить, указывая, что дума не имѣетъ никакого права посылать адресъ съ именемъ всего народа, никто имъ не уполномочивалъ на это. Предсѣдатель сейчасъ снялъ цѣпь и закрылъ собраніе. Наши дали сигналъ стоявшимъ на улицѣ рабочимъ, что они могутъ манифестировать. Полиція не была подготовлена къ этой манифестаціи, и наши безпрепятственно прошли улицу (было человѣкъ 100) съ возгласами: Долой Государственную Думу! Долой Самодержавіе! и т. д. Рабочіе, бывшіе на Замковой улицѣ, услышали эти возгласы, начали тамъ манифестировать. Никто не пострадалъ.

Копысь могилевской губ.[1]) У насъ здѣсь около 1000 рабочихъ, занятыхъ на нѣсколькихъ изъ нашихъ городскихъ кожевенно-валяныхъ заводахъ. Большинство этихъ рабочихъ составляютъ выходцы изъ крестьянъ окружающихъ деревень, а остальные мѣщане этого же города русскіе и еврейскіе. Евреевъ сравнительно немного, около 150 человѣкъ. Въ 1901 году здѣсь произошла первая всеобщая стачка, вспыхнувшая стихійно и руководимая вышедшими изъ самой массой руководителями. Стачка была выиграна. Во время стачки и послѣ нея былъ арестованъ нѣсколько человѣкъ, которыхъ продержали въ тюрьмѣ по 3—4 мѣсяца, а нѣкоторыхъ и цѣлый годъ. Во время стачки приѣжали бундовцы изъ Могилева и Витебска, но имъ не удалось ничего сдѣлать въ смыслѣ соціалъ-демократической организаціи. Въ началѣ 1902 г., когда снова зашла дорого стоящей (въ смыслѣ арестовъ) стачки немного сгладилось, и арестованные, за исключеніемъ двухъ, были выпущены, Могилевскій комитетъ Бунда началъ работать въ нашемъ городѣ. Работа этого комитета выражалась въ періодической присылкѣ литературы, преимущественно заграничной, которую не понимали не только русскіе, но и еврейскіе рабочіе. Довольно часто приѣжали агенты Бундовскаго Комитета. Приѣзжавшій теперь полъ[illegible] этихъ работниковъ, я не ошибусь, если скажу, что онъ съ соціалъ-демократической партіи ничего общаго не имѣлъ; это были просто люди оппозиціонно настроенные, которымъ хотѣлось вдохнуть существующему политическому и соціальному строю. Работали они энергично, т. е. имъ удалось въ сравнительно короткое время поставить своему вліянію около 60 человѣкъ. И вотъ, втянувъ въ свои организованные 60 человѣкъ только тѣмъ и питались, что ихъ имъ говорили, встрѣчались, давали имъ читать легальныя книжки вродѣ Рубакина, Луганскаго и т. п. Вдавательныхъ занятій напаковъ не было. Такимъ образомъ продолжалась работа болѣе года. За это время мѣстные работники пріобрѣли практическую сноровку, а также развились и теоретически, и къ весны 1903 года уже имѣлась правильная организація, волнъ болѣе или менѣе правильныя занятія въ соціалъ-демократическомъ духѣ. Стѣ дуетъ прибавить, что все время интеллигенціи у насъ не было, а приходилось самимъ рабочимъ, быть можно вліяніи вліяній, разбираться во всемъ. Къ первому мая 1903 года были распространены майскіе листки, составленные нами по нашему требованію на количество 150 штукъ 50 на еврейскомъ и 100 на русскомъ языкѣ Могилевскимъ Комитетомъ Бунда. 300 листковъ мы получили отъ Петербургскаго Комитета и Искры. Была организована всеобщая первомайская забастовка. На одинъ человѣкъ, нами не ремесленниковъ, такъ мы рабочихъ въ этотъ день не работали.

Вечеромъ того же дня была устроена манифестація, въ которой участвовало до 200 человѣкъ рабочихъ. Въ это самое время организація рѣшила порвать съ Бундомъ, такъ какъ онъ не отвѣчалъ потребностямъ нашей работы, по у насъ главнымъ образомъ работа среди русскихъ, а бундовскій комитетъ русской литературы не давалъ. Послѣ этого наша организація завела связи съ смоленскимъ комитетомъ партіи, и работа пошла болѣе ускоренными темпами. Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ наша организація сильно подвинулась впередъ. Начали работать среди сельскаго пролетаріата окрестныхъ деревень. Устраивались манифестаціи и массовыя собранія (см. №№ 50 и 51 „Искры". Климовичскому, нашему губернскому самодержцу, очень не по[illegible] нравилось поведеніе нашихъ рабочихъ, напустивъ онъ съ казаками, арестовалъ 25 человѣкъ, изъ которыхъ 4-хъ выпороли. Мѣстомъ порки полагалась одна изъ ближайшихъ деревень. Провинціи экзекуцію надъ нѣкоторыми арестованными ему не удалось, такъ какъ скручивавшіе преступниковъ и арестованныхъ полицейскіе и крикъ, доносившійся изъ нашихъ хатъ[illegible] обратили черезъ нѣсколько часовъ. Сатрапу пришлось бросить порку и удрать на[illegible] въ Могилевъ. Послѣ этого настрѣлъ нѣкоторое время арестованныхъ продержали въ тюрьмѣ, какъ выяснилось потомъ по словамъ прокурора, совершенно напрасно отъ 12 до 14 мѣсяцевъ. Затѣмъ ее было выпущены не арестами, а другими[illegible] приговоромъ, о которомъ здѣсь не мѣсто говорить. О попыткахъ Бунда въ это время привлечь рабочихъ къ своимъ мелкимъ[illegible] дѣламъ. Этимъ путемъ[illegible] Бундовскіе агитаторы, насаждая работать среди рабочихъ, которыхъ у насъ всего около 80 человѣкъ.

Самая интересная и[illegible] наша работа началась весной этого 1903 года. Здѣсь мы уже[illegible] Полѣсья и имѣть, въ районѣ которыхъ входитъ и Копысь. О дѣятельности его я здѣсь говорить[illegible] не буду, а скажу[illegible] на[illegible] Скажу только, что по организаціи новыхъ и тактическимъ[illegible]

[1]) Частичныя[illegible] ранѣе мы[illegible] нашихъ[illegible] тактическихъ[illegible] вышли[illegible] по[illegible] выборамъ[illegible] Думы.

[2]) Не смѣшивать съ мѣст[illegible] Копысь, Минской губ., гдѣ[illegible] также[illegible] организація.

съ нимъ[illegible] нашей организаціи не сходится съ интересами комитета.

Въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ мы очень много успѣли. Завоевали симпатіи всего общества; очень много успѣли въ[illegible] Завоевали симпатіи всего общества; очень много успѣли въ окружающихъ деревняхъ. На массовыхъ собраніяхъ, которыя здѣсь очень часто устраивались, бывало по 900—1000 человѣкъ. За послѣднее время было 4 грандіозныхъ массовыхъ собраній, съ которыхъ уходили съ пѣснями, выстрѣлами, рѣволюціонными воззваніями. Говорилось о земскомъ соборѣ, учредительномъ собраніи, современномъ положеніи Россіи и еще о многомъ.

11 іюля были всеобщая политическая забастовка. Великое движеніе въ нашемъ и безъ того полуевреизованномъ городѣ было пріостановлено, даже „казенку" успѣли закрыть на цѣлый день. Забастовка была организована по поводу Варшавскихъ, Лодзинскихъ и Одесскихъ событій. Въ этотъ же день были демонстраціи въ 700—800 челов. Часа полтора ходили по городу съ красными знаменами, на которомъ съ одной стороны было написано: Р. С. Д. Р. П., Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь, писано. Р. С. Д. Р. П., Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь, на[illegible] славы погибшимъ товарищамъ, борцамъ за свободу, долой убійцы! На другой сторонѣ: долой самодержавіе, да здравствуетъ Учредительное Собраніе, да здравствуетъ Демократическая Республика, да здравствуетъ соціализмъ! Пѣли революціонныя пѣсни, послѣ каждаго возгласа раздавались дружные аплодисменты. За послѣднее время было выпущено мѣстной организаціей 3 листка гектографированныхъ. Скоро послѣ демонстраціи 3 листка гектографированныхъ. Скоро послѣ демонстраціи прѣѣхалъ въ Копысь вице-губернаторъ съ нѣкой сворой шпіонъ жандармовъ и солдатъ. Теперь нашъ городокъ находится чуть ли не въ военномъ положеніи. Пока что арестовано 8 человѣкъ, совершенно въ организаціи не причастныхъ.

Организованныхъ рабочихъ въ оружіяхъ, съ которыми не дутся систематическія занятія, 120 человѣкъ, но за этими 120 не вдетъ ни[illegible] безъ исключеній низовъ. Имѣются также организованные кружки и въ деревняхъ. Занимаются разъясненіемъ программы минимумъ и максимумъ. Но теперь жизнь такъ богата, что большую часть работы приходится посвятить разбору злободневныхъ вопросовъ. Революціонность массы очень высока, но уровень развитія оставляетъ еще желать многаго.

Членъ копысской организаціи.

Екатеринодаръ. 21 августа на большой массовкѣ (300) человѣкъ изъ числа присутствовавшихъ оказались шпіоны и переодѣтые жандармы и городовой. Всѣ они были арестованы рабочими; по окончаніи массовка возбудилъ былъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ арестованными! Нѣкоторые стояли за то, чтобы ихъ убить, но затѣмъ рѣшено было отпустить ихъ на[illegible] Передъ освобожденіемъ ихъ обыскали и при обыскѣ у жандарма отобрали хорошій новый револьверъ и записная книжка, а у городового отобрана только книга. Жандармъ сталъ на колѣнахъ, умоляя простить его. Въ записной книжкѣ, кромѣ мѣстныхъ рабочихъ, за которыми этотъ жандармъ слѣдилъ, оказался списокъ лицъ, — очевидно, переписанный съ какого нибудь послѣдняго циркуляра Департамента Полиціи. При каждой фамиліи имѣются подробныя примѣты и указанія на родныхъ революціонныхъ лицъ. При[illegible] краткое изложеніе 1) *Сумбаевъ* Александръ Григоріевъ, дворянинъ, родился 1875 г. 2) *Брешковская* Екатерина Константиновна обыскать и арестовать 3) *Сажаргъ* Иванъ Аѳеф. родился 78 г., обыскать и арестовать. 4) *Класковъ* Иванъ Аѳан подвергнуть надзору. 5) *Гоголь* Георгій родился въ 1870 г. въ числѣ примѣтъ указано: бороду сбрилъ, оставилъ маленькіе усы. На указательномъ пальцѣ лѣвой руки свѣжая пулевая рана. Подвергнуть надзору. 6) *Германъ*, имѣетъ паспортъ на имя Борисъ Давт. Перадзева, арестовать. 7) *Сокольскій* Михаилъ Ивановичъ проживаетъ по паспорту германскаго подданнаго Людовика Кайна. Обыскать и арестовать. 8) Кирша, именовавшійся Черновымъ, Васиенковымъ и Бордаенко. Родомъ изъ Одессы, 28 лѣтъ. 9) Кавъ Да. Алекс. Хиловскъ. 10) *Веденскимъ*, Михаилъ Александровичъ, выдавать[illegible] Шнейдеръ. Обыскать и арестовать. 11) *Волынскій*, Николай Измировичъ 25 лѣтъ. Обыскать и арестовать. 12) *Орловъ*, Алек. Георг., херсонскій мѣщанинъ, подвергнуть надзору. 13) *Сильвинъ*, Мих. Давид. обыскать и арестовать. 14) *Шаткъ Виторидъ*, инженеръ-электротехникъ, обыскать и арестовать. 15) *Скоробогатовъ*, Андр. Степ., арестов. Новоаладожки, Тагаврогскаго округа, подвергнуть надзору. 16) *Шитаревъ*, Евгеній Николаевъ, сынъ свящ. 21 г., арестовать. 17) *Четвертаревъ*, Петръ Ѳедоровичъ, дворянинъ, родъ въ 1881 г., подвергнуть аест. надзору. 18) *Бейлинъ*, Мих. Іосифъ, таганрог. мѣщ., 20 л., обыскать и арестовать. 19) *Олимчиковъ*, Алек Ник, кр. села Мадинова, Кал. губ., подвергнуть надзору. 20) *Арбелевъ*, Сумбатъ Григор., житель г. Елизаветполя, кр. 26 л. подвергнуть надзору. в 21) Качуринъ, Ник. Иван., по паспорту Волынскимъ губ. на имя Леоополь *Граба*, обыскать и арестовать.

22 августа въ Новороссійскѣ арестованы трое, намалили ненавѣстны. Дамъ, гдѣ они жили, былъ окруженъ жандармами и солдатами рано утромъ. Въ[illegible] съ объявленіемъ Новороссійска на положеніи усиленной охраны, тамъ плетъ провелъ за проволокой.

Владикавказъ. Наша работа постепенно разростается и начинаетъ обхватывать все болѣе и болѣе широкія массы, проникая и въ аулы. Въ Владикавказѣ расположенъ Дагестанскій полкъ. Постоянное распространеніе прокламацій, отчасти устная агитація и въ особенности, цѣлый рядъ отправокъ по области для усиленія рабочаго и сельскаго движенія весьма благопріятно отразились на уровнѣ сознательности массы солдатъ и способствовали появленію среди солдатъ боевого антиправительственнаго настроенія. Такъ, солдаты заявляли рабочимъ на ст. Минеральныя Воды, что отрѣзать они не будутъ и что, „если казаки откроютъ пальбу въ рабочихъ, то они отвѣтятъ пальбу въ казаковъ. Затѣмъ отличія одна рота, а черезъ нѣкоторое время другая рота демонстративно отказалась отъ полученія имъ ужина и отъ крикомъ „ура", разбивъ чашки, удалились въ палатки. Во время ученія солдаты безъ команды начинаютъ кричать „ура", пугая начальство и офицеровъ.

Было нѣсколько случаевъ избіенія офицеровъ. Командиръ полка телеграфировалъ въ Петербургъ о безпорядкахъ, происходящихъ въ полку. Солдаты въ отвѣтъ на рядъ требованій, касающихся ихъ служебнаго быта и обращенія съ ними съ стрѣльбой отвѣчаютъ, что и сдѣлано. Было[illegible] выпущ на[illegible] прокламація, а затѣмъ былъ распространенъ и[illegible] нами[illegible]

Въ мѣстной тюрьмѣ политическими заключенными была устроена общая голодовка вмѣстѣ съ уголовными до 100 чѣ. Когда политическаго заключеннаго Севастіи Гонешина отправили въ карцеръ, то забунтовавшіе всѣ уголовные и потребовали немедленнаго освобожденія нашего товарища. Послѣдній былъ тотчасъ выпущенъ. Всѣ арестанты окружили его, и крики „долой самодержавіе" были отвѣтомъ на провокаторскую горячую рѣчь, продолжавшуюся около часу. Требованія удовлетворены.

Красноярскъ. 16 августа. 14 августа на собраніи организованныхъ рабочихъ рѣшили продолжать забастовку[1]) и обратиться къ привозчикамъ, наборщикамъ и другимъ рабочимъ г. Красноярска съ предложеніемъ примкнуть къ забастовкѣ. Кромѣ того, отправили человѣка въ Нижне-Удинскъ и Ачинскъ, гдѣ имѣются дѣло, для оправки къ забастовкѣ. Въ ночь съ 14 на 15 избили нѣсколько мишинистовъ, привезшихъ на себя добровольно обязанности кочегара пароходовъ; одного, говорятъ, даже убили. На другой день 150 значительная часть машинистовъ прислала пароходы сегодня, такъ что пришлось покрасить часть пароходовъ позвонокъ.

16 утромъ въ мастерскихъ состоялось соединенное собраніе изъ рабочихъ мастерскихъ и дѣло. Бундовскій рабочій, соц. дем. о[illegible] Бундовскій Думѣ и пр. и приглашалъ къ продолженію забастовки. Когда онъ поставилъ вопросъ на голосованіе, то значительное большинство высказалось за продолженіе забастовки, однако, человѣкъ 150—200 высказалось противъ того. По адресу противниковъ забастовки раздались крики: „Измѣнники! отступники!" Кто-то крикнулъ: „бей ихъ!" И въ противниковъ забастовки полетѣли камни, поленья и пр. Противники забастовки бѣжали; говорятъ, что человѣкъ 20 ихъ имѣютъ рваною. Въ мастерскихъ поднялся такой шумъ и гвалтъ, что продолжать собраніе не было возможности.

Сегодня работъ не было.

Получены точныя извѣстія о забастовкѣ въ Олонинской и Хилкѣ Забайкальской ж. д., Черноречьской и Тайгѣ Сибирской. Въ Елани, на собраніи въ 150 человѣкъ, рѣшено бастовать, выставивъ только политическія требованія. Забастовка начнется завтра, такъ какъ сегодня тамъ получая. Въ Читѣ и Иркутскѣ забастовки продолжается.

Говорятъ, что завтра будетъ вывѣшено слѣдующее объявленіе: Рабочіе, не желающіе новобоиться работъ, приглашаются получить разсчетъ, при чемъ запасные и подлежащіе призыву зачисляются въ дѣйствительную службу въ желѣзнодорожный батальонъ, а затѣмъ ихъ поставятъ работать, какъ солдатъ. Кромѣ того, лицамъ, желающимъ работать, объявлено, что будетъ снаряжена охрана для нихъ во время работъ.

Чита, 6 августа. 27 іюля въ Читинскихъ мастерскихъ и депо началась стачки. Предварительно, 25 и 26, въ мастерскихъ и депо, въ рабочее время происходили собранія, на которыхъ обсуждались нужды рабочихъ и вырабатывались требованія. 27 утромъ, на происходившее въ депо собраніе явился помощникъ начальника дороги Озеровъ и съ ругательствами набросился на рабочихъ, причемъ, одного изъ нихъ обозвалъ „с... сынъ".

Возмущенные рабочіе едва удержалась, чтобы на набить его. Кто-то даже бросилъ въ него нускомъ желѣза, но промахнулся. Послѣ этого рабочіе пошли въ мастерскія и тамъ устроили собраніе. Послѣ него въ десять часовъ пошли назадъ въ мастерскихъ, и начальникъ Озеровъ вывѣсилъ объявленіе, гласящее, что мастерскія и дело закрыты на неопредѣленное время. Значитъ, начальство само позаботилось о рабочихъ и закрыло мастерскія раньше, чѣмъ рабочіе предъявили требованія и объявили забастовку. Вечеромъ того-же дня, послѣ того, какъ начальникъ мастерскихъ Юлинъ гарантировалъ неприкосновенность рабочимъ—депутатамъ, имъ были переданы требованія вмѣстѣ съ принятой политической резолюціей.—Требованія взялъ, во резолюцію долго не рѣшался принимать, только, когда сорослись: „гдѣ наша совѣсть" и „если ужь мы, рабочіе, рѣшались передать резолюцію вамъ, то что боятся ее взять!" — онъ согласился принять ее. Но и тутъ онъ, резолюція и требованія переданы въ одномъ экземплярѣ, а начальниковъ цѣлыхъ три — какъ быть? Рабочіе переписывали ему снять копіи и переслать рабочимъ, но онъ запротестовалъ.

„Какъ же я могу переписывать такую вещь!" (Это гражданское мужество человѣка, принадлежащаго къ „Союзу инженеровъ" вырабатывающему цѣлый рядъ либеральныхъ резолюцій, но в тутъ ему удалось выкрутиться: онъ приглашалъ для совмѣстнаго чтенія прочее начальство. Пишу все это въ десятый день забастовки. Теперь у насъ открыто на нашу полиціи происходятъ громадныя собранія по одному разу въ день, а иногда и по 2, всего было 11 открытыхъ собраній; на нихъ присутствуетъ отъ 800 до 2000 человѣкъ рабочихъ и орочей публики. Эти собранія посѣщаетъ и городская публика — штатскіе, котелки и проч.

Данніе небывалое до сихъ поръ въ Читѣ. Ходятъ солдаты, казаки, прикащики, мѣщанки и даже нѣкоторые изъ торговцевъ—татаръ. Говорятся рѣчи нашими ораторами (2) о текущей стачкѣ, о политической стачкѣ по линіи Сибирской и Забайкальской жел. дороги, наложена почти вся программа минимумъ. Публика внимательно слушаетъ. Собранія по большей европейски. Съ предсѣдателемъ, порядокъ образцовый. Наше вліяніе на массу упрочилось. Если ораторы почему-либо опоздала на собраніе, то публика нетерпѣливо ждетъ, завлекновано разгулеваетъ, пакъ только появились, на публикѣ гулъ: „пришли" и все успокоивается. На собраніяхъ въ большомъ количествѣ распространяется наши листки. Публика съ жадностью набрасывается на нихъ. Листки очень удачно распространяются среди горожанъ; по колоніи ихъ въ большомъ количествѣ среди солдатъ. Общество тоже посчастливѣемъ стачки пробуждается. Вездѣ почти только и слышатся рѣчи о забастовкѣ, да в о собраніяхъ.

31 іюля вышѣлъ объявленіе, что 1 и 2 августа рабочіе, желающіе работать, должны записываться въ конторкѣ мастерскихъ и дело. Вышли они записалась около 350 человѣкъ изъ 2300 рабочихъ, я то почти всѣ черногрудые. Наши сознательные товарища хотѣли въ конторкѣ и убѣждали публику не записываться. Въ первый два ихъ не трогали, но во второй день прислали казаковъ, солдатъ и жандармовъ. Жандармскій ротмистръ заявилъ: „вотъ вы требуете различныхъ свободъ, а сами желающихъ работать нѣшаете!" На это ему возразилъ должный отвѣтъ. Но публику не разгонали, она всетаки виновъ находила предлогъ собраться, и на нее нахнули гукой. 3 августа Озеровъ вывѣсилъ объявленіе, въ которомъ желающихъ получить разсчетъ приглашалъ предварительно сдать ихъ марки и болѣзни. Публика увидѣла въ этомъ только угрозу, желаніе разлонить рабочихъ и попытаться нѣкоторыхъ и ихъ арестовать, к потому и рѣшили расчета не брать. Озеровъ, очевидно, и самъ понялъ нелѣпость объявленія и къ вечеру онъ назадъ его снятъ.

На стачечный фондъ, который возникъ при началѣ стачки, денги приливаютъ все время (въ настоящее время въ нѣсколько 1200 рублей, помощь пока приходится оказывать небольшую) августа распространился слухъ, что занимаваться начали многіе, у публики настроеніе упало; въ вечерняя собранія присутствовало уже значительно меньше. Не записались цехи обороны, токарный литейный и слесари дело. Надежды на успѣхъ нѣсколько повпились. Сегодня утромъ вресторалъ рабочій Свѣчкинъ. Собраніе на сегодня назначено. Не знаемъ, что скажетъ оно.

8 августа. Стачка закончилась сегодня. Рабочіе мастерскихъ и дело вышли на работу по свѣсткѣ. Сначала человѣкъ 50 собрались передъ мастерскими (здѣсь же и громадное количествѣ стояли казаки, солдаты и жандармы), какъ порѣшили раньше, для того, чтобы опредѣлить свои силы и рѣшить, продолжать ли забастовку или нѣтъ, но видя, что ни масса поправляется на работу, пошли и сами. Уговаривать не прекращать забастовку не было рѣшителю никакого смысла, ибо настроеніе значительно упало, а стачки не поддержали. Озеровъ пообѣщалъ собравшимся рабочимъ удовлетворить часть требованій, не разсчитывать никого за забастовку и разрѣшилъ рабочимъ собранія внутри мастерскихъ, только не въ рабочее время; доступъ на эти собранія открыть даже для посторонихъ, причемъ обѣщано, что администрація на нихъ присутствовать не будетъ. Временное оживленіе въ послѣдніе дни стачки внесъ г. Озеровъ, пожелавшій присутствовать на открытомъ собраніи въ субботу 6-го. Онъ подчинился всѣмъ нашимъ условіямъ, т. е. пришелъ безъ охраны, словомъ, пользовался свободой слова въ обычномъ порядкѣ. Какъ и всякій начальникъ, онъ думалъ пожать лавры, но получилъ терпи. Говорилъ онъ такъ, что служитъ среди рабочихъ 27 лѣтъ, знаетъ ихъ среду, привыкъ къ ихъ нуждамъ, о которыхъ и пенся все время. Спросилъ: „а можетъ быть и здѣсь есть люди, которые меня знаютъ и ничего плохого обо мнѣ не скажутъ?" Выискался какой то субъектъ, который заявилъ снявши шапку съ кокардой недѣлю дорожнаго чиновника: „да — г. начальникъ". „Вѣримъ!" получилъ неожиданный. Начальство ждало дружныхъ криковъ и, можетъ быть, бурныхъ проявленій чувствъ къ нему, но вмѣсто этого слышное „да"; пришлось подыскать лазейку и сказать: „ну, хотя бы тѣхъ людей, съ которыми я такъ долго служилъ". Дальше онъ говорилъ о ненужности забастовки, и когда ему указали, что забастовка вызвана имъ самимъ, тѣмъ, что онъ очень некорректно разговаривалъ съ рабочими, съ одной стороны, и самъ закрылъ мастерскія и дело съ другой, то начать

[1]) О начал[illegible] см. въ № 15 Сев. Дем.

опрашиваться. „Ну какъ же не закрыть было мастерскія и день, если въ рабочее время вы устраивали собранія, ничего не дѣлали. Скажите, вѣдь если у рабочаго наймо, положимъ, 4 рабочихъ (это у рабочаго то?!) и они-мѣсто того, чтобы работать, будутъ сидѣть, развѣ вы ихъ не разсчитаете?' и т. д. Публика страшно возмутилась и ему отвѣтила, что въ рабочее время собраться было необходимо, такъ какъ собрать рабочихъ въ нерабочее время довольно трудно, что мы не можемъ стоять на той почвѣ законности, на которой стоитъ начальникъ. Дальше начальству угодно было ярлатировать нашу стачку съ точки зрѣнія прекращенія движенія по линіи: „вѣдь движеніи мы не прекратимъ, — вто съ одной стороны, а съ другой, если и прекратите его, то кому выгрете на руку — только японцамъ, могорые заберутъ, что нехотятъ, а армію, ѣдь, если ее не поддерживать, она будетъ разбита и погибнетъ съ голоду'... Теперь уже онъ окончательно равевелъ нѣмъ рукъ, самъ заговорилъ о политикѣ (нужно сказать, что передъ приходомъ Ѳедорова мы успѣвались ни словомъ не заикаться о политикѣ, а только поговорить съ нимъ о нашихъ требованіяхъ). Пришлось ему выслушивать свободныя рѣчи, пытался онъ ихъ было прекратить, говорилъ, что, не въ этомъ дѣло и все прочее, кусалъ усвленно свои усы и губы, пытался, но безрезультатно, потому что не успѣлъ взять слова у нашего предсѣдателя. Послѣ этого еще поспорили о нашихъ требованіяхъ, причемъ онъ говорилъ, что они плохо формулированы, что мы требуемъ невозможнаго и что такія требованія, какъ восьмичасовый рабочій день можетъ удовлетворить только министерство, говорилъ, что его напрасно считаютъ врагомъ рабочихъ и что онъ приложитъ съ своей стороны всѣ усилія къ выполненію законныхъ требованій рабочихъ. Послѣ этого онъ распростился и ушелъ, такъ какъ ему было заявлено, что превратьтельства съ нимъ собраніе считаетъ лешнимъ. Такія демонстраціи, какъ явленіе Ѳедорова читинскимъ рабочимъ, выгодны ео егороны анализа либеральныхъ душъ членовъ Союза Инженеровъ. Съ нимъ еще говорили относительно ареста рабочаго Свѣчихина. Ѳедоровъ заявилъ, что „его арестовали жандармы и я лично ничего не таю, да и вообще, если вы приступите въ понедѣльникъ, то ничего на забастовку разсчитывать не будемъ, если шандармы будутъ арестовывать, то это не мое дѣло'. — „Отказываетесь отъ прева разсчитывать за забастовку мы не можемъ, но ,конечно, вѣдь этимъ оревомъ мы злоупотреблять не можемъ... Что касается Свѣчихина, то и съ своей стороны постараюсь попросить г. губернатора освободить его!' — Не знаемъ, изъ чемъ заключалось ходатайство Ѳедорова, но теперь намъ извѣстно, что Свѣчихинъ оерпѣевъ только нзъ полиціи съ тюрьму и сегодня жандарскій ротмистръ говорилъ, что его повѣсятъ, если только рабочіе не прекратятъ забастовку. Кстати, необходимо отмѣтить поведеніе затѣйнаго губернатора Хлопневнкова. Онъ призвалъ къ себѣ нѣсколькихъ рабочихъ (фамилій ихъ онъ назвалъ съ какого то апонимнаго листка, укрывающаго на нихъ, какъ на главныхъ неначинскихъ забастовки) и держалъ имъ такую милостивую рѣчь: „все это вамъ мутятъ пріѣзжіе изъ Иркутска — жады-агитаторы, не было ихъ в было бы все спокойно; вотъ емотевали бы еы экономическіе требованія, семь бы ихъ удовлетворили, а то жлы васъ подбиваютъ на политику! Вѣдь, есть в въ вещемъ требованіямъ они оригѣнли политическія требованія. Одинъ жидъ оопелъ (очевидно онъ имѣлъ въ виду Свѣчихина), и вотъ скоро переловимъ и остальныхъ'. Рабочіе перетрусили, какъ они разсказывають сами, и заявили, что политвеческой резолюціи ка собраніи они не оренимали. Послѣ ававенитаго собранія съ Ѳедоровымъ катсгроеніе нѣсколько повысилось. На оопросъ, бастуемъ да?—все еще шумно отѣчали: „бастуемъ'. На другой день настроеніе опять пало. Утромъ Хлѣщенковъ вывѣсилъ объявленіи, запрещающія, на основаніи объявленія мѣстности на военномъ положеніи, якіи бы то ни было сборища, сроки виновнымъ 3-мя мѣсяцами ареста или 3000 руб. штрафа. Думали, что публика совсѣмъ не соберется, или ее будутъ разгонять. По назана въ воскресенье совсѣмъ не явилось; все же публика перетрусила и на собраніи имѣсть съ городенняи, было оноло 1000 человѣкъ. Это было послѣднее наше открытое собраніе. Сегодня, съ разрѣшенія Ѳедорова, съ заанів мастерскихъ была послѣ четырехъ часовъ собранію (около 400 человѣкъ). Принята слѣдующая резолюція:

„Мы, рабочіе мастерскихъ и лево, собравшись въ аданіз мастерскихъ для обсужденія нашихъ нужд, рѣшили окончить забастовку при условіи, что Свѣчихинъ будетъ освобожденъ и никто изъ нашихъ товарищей не будетъ на арестованъ, на уволенъ за забастовку'. Резолюція будетъ предложена всей публикѣ и передана Ѳедорову.

Читинскій Комитетъ.

Красноярскъ Съѣздъ учителей.

Здѣсь происходитъ теперь съѣздъ учителей. Изго предполагалось общее собраніе (публичное, на которомъ разрѣшено было присутствовать только 700 чел. публики), но оно было отмѣнено по распоряженію администраціи изъ-за забастовки рабочихъ. Съѣздъ происходитъ поэтому полулегально. Кромѣ учителей на немъ почти никого не бываетъ. Предсѣдательствуетъ на съѣздѣ нѣкій либералъ Моношко. Онъ ведетъ себя довольно деспотически и все время разводитъ свою либеральную какетель. Мнѣ пришлось прослушать 2-3 доклада — слушала невозможная и удивительное непонимание важности момента в современныхъ условій! Между прочимъ, предсѣдатель в одинъ изъ учителей (истати, называющій себя соц. дем., удивительные бываютъ соціалъ-демократы!) провели адею о организованіи енисейскаго общества учителей въ всероссійскому учительскому союзу, а имѣенно съ нимъ къ союзу союзовъ. Незначительная часть наиболѣе сознательныхъ учителей тщетно протестовала противъ этой идеи. На другой день часть протестантовъ потребовала, чтобы собраніе ознакомила, по крайней мѣрѣ, съ уставомъ союза, къ которому присоединялось общество, такъ какъ оказалось, что большинство мотивированныхъ за присоединеніе къ всероссійскому союзу не знакомо ни съ уставомъ, ни съ дѣятельностью союза. Но, когда предсѣдатель поставилъ на голосованіе собранія, желаетъ ли оно ознакомиться съ уставомъ, или нѣтъ, чтобы потомъ рѣшать вторично вопросъ о присоединеніи, то только 14 голосовъ высказалось за ознакомленіе съ уставомъ значительное же большинство рѣшило сама присоединиться къ союзу, а потомъ уже на досугѣ ознакомиться съ уставомъ. Такова то наши просвѣтители...

Не могу не отмѣтить слѣдующихъ извѣстныхъ мнѣ мпидемтовъ. На одномъ изъ собраній рѣшено было бойкотировать вицеспектора 3 го района (Сергіевскаго, открыто заявлявшаго себя шпіономъ, в выразить ему порицаніе которое разослать изъ общественныя учрежденія, печать и т. д., а на другой день при общественныя учрежденія, печать и т. д., а на другой день при нѣкоторомъ колебаніи, какъ бойкотъ, опозоренію, никто, мъ ему важности такой мѣры

Въ заключеніе происходилъ обмѣнъ мнѣній между сторонниками существующихъ въ организаціи двухъ взглядовъ по вопросу объ отношеніи къ Государственной Думѣ (искровскаго и мирдовскаго). Но никакихъ резолюцій принято не было. Слѣдующее собраніе назначено черезъ двѣ недѣли.

Москва. Привожу краткій отчетъ районной работы за послѣдующую недѣлю въ Замоскворѣцкомъ районѣ. Помѣтимъ тому назадъ застали мы въ районѣ три кружка: у серебряниковъ (мелкота) — 1, Голутвинскихъ (800—900 чел.) — 1, на центральной электрической станціи (250 чел.) — 1. Кружки были самодѣльно. За эти кружки работа абсолютно не выходила. Да существовалъ еще кружокъ у Сатиновцевъ, но онъ вочти никогда не собирался.

Теперь же дѣло обстоитъ такъ: Первый заводской комитетъ объединяетъ рабочихъ фабрики Ефремова, Брокара, Захарьина, всего 3-4 тысячи человѣкъ; на недѣлю 6 летучекъ (по 40-60 чел.); два кружка, остальные не выходили. Такъ врем, пошлавшись какимъ разъ кружки въ летучки, рабочіе право посѣщались въ одиночку или цѣлыми группами къ собраніемся на открытомъ мѣстѣ кружку. Составъ летучекъ на половину постоянный, на половину текучій. Изъ 6 организованныхъ районныхъ 30 чел. — Фабричный комитетъ охватываетъ фабрики Фехтера (800 ч.) Гвардейскаго (700—800 ч.), Художественно-типаграфическаго заведенія, Голутвинскую мануфактуру (теперь лѣтомъ — 200 человѣкъ чел. — устроена летучка въ 20 ч, на которой разрабатывался проектъ устройства полуторачасовой профессіональнаго союза; вторая летучка изъ 40—50 ч. — борьба съ хулиганствомъ; собраніе заводского комитета, собраніе комиссіи, выдѣленной общимъ собраніемъ рабочихъ для выработки проекта устава.

Мещерина (Даниловская мануфактура — 5000 только литографы, 5 ч., посѣщающихъ регулярно наши собранія. Сытина — заводской комитетъ, мало дѣятельный. Кобольцы — пѣлая группы большевиковъ перешли; самостоятельно составлены двѣ группы. Центральная электрическая станція — 15 ч. сознательныхъ, регулярныя собранія, митинги не устраивались.

Москва, 28 августа На днихъ состоялось собраніе организованныхъ рабочихъ Бутырскаго района. Было человѣкъ 20. Обсуждался вопросъ объ объединеніи съ большевиками. Всѣ были согласны, что оно возможно и необходимо въ ближайшемъ будущемъ. Условія для объединенія были приняты слѣдующія: признаніе правъ рѣшающаго голоса за районнымъ комитетомъ, необязательность постановленій третьяго съѣзда, составленіе комитетомъ изъ равнаго числа большевиковъ и меньшевиковъ.

Разногласія начались лишь по вопросу о пути къ объединенію. Одинъ присутствующій предложилъ положить начало къ объединенію въ предѣлѣ своего района, пригласивъ съ этой цѣлью на ближайшее собраніе большевиковъ; затѣмъ, отъ объединившагося района отправить делегацію въ другіе районы съ предложеніемъ сдѣлать тоже, такъ, чтобы заставить верхи считаться съ объединеніемъ, какъ съ уже совершившимся фактомъ. Ему указали на нецѣлесообразность такого объединенія частичка одной организаціи съ частичкой другой. Въ замѣнъ этого предложено заняться подготовкой объединенія цѣлыхъ организаціи, какъ нашихъ, такъ и большевистскихъ, затѣмъ обсудить этотъ вопросъ на фракціонныхъ межрайонныхъ конференціяхъ, наконецъ, уже созвать общерайонную конференцію объ-ихъ фракцій. До того же времени вступать въ постоянныя соглашенія съ большевиками для совмѣстныхъ выступленій и регулированія работы. Но соглашенія эти должны быть не между организаторами районовъ, а межрайонными и подрайонными коллективами. Большинство собранія приняло этотъ второй планъ и, чтобы не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, рѣшило поднять этотъ вопросъ на ближайшей межрайонной конференціи и поручить своей районной исполнительной комиссіи (исполнявшей въ районѣ функцію районнаго комитета, но не пользующейся его правами) вступить съ большевиками въ переговоры о соглашеніи.

Рыбинскъ. Послѣ полученія резолюцій „первой общерусской конференціи" группой было устроено собраніе мѣстныхъ работниковъ. Послѣ прочтенія работъ конференціи и нѣкоторыхъ матеріаловъ касающихся партійнаго раскола, организація большинствомъ голосовъ всѣхъ присутствовавшихъ противъ одного при одномъ воздержавшемся утвердила съ своей стороны Организаціонную Комиссію въ ея трудахъ. Затѣмъ организація обсуждала резолюцію конференціи объ отношеніи между двумя частями партіи. Резолюція была принята большинствомъ при томъ же семомъ соотношеніи голосовъ во всѣхъ спорахъ частяхъ, кромѣ одного — именно отвинъ товарищъ считалъ невозможнымъ представительство партій Нѣхановымъ при настоящихъ условіяхъ партійнаго раскола. Затѣмъ обсуждалась и была принята резолюція конференціи объ участіи въ выборахъ въ представительныя учрежденія. Принявши во вниманіе необходимость одиночной и сплочной тактики для всѣхъ С.-Д. Россіи въ вопросѣ о выборахъ. Рыбинская организація постаночила обратиться со предложеніемъ къ О. К. организовать конференцію пяти С.-Д. партій и фракцій Россіи для дѣятельнаго обсужденія этого вопроса въ виду обнародованія закона о Государственной Думѣ

Рыбинская Организація.

Рига. Къ практики „общественной" жизни.

Наканунѣ 1 мая среди активныхъ социалдемократическихъ организацій возникла идея объединенія всѣхъ организацій для координированія силъ при совмѣстныхъ выступленіяхъ. Съ этой цѣлью состоялся Коалиціонный Совѣтъ, въ который должны были войти представители отъ федеративнаго комитета („бунде" и латышей), отъ Р. К. „большинства" и отъ нашей группы меньшинства.

Я уже на первомъ собраніи К. С., обсуждавшемъ возможность активнаго выступленія въ день 2 мая, представители отъ Р. К. „большинства" небыло. Причины, почему онъ не былъ, я въ точности не помню, но Р. К. объ этомъ собраніи было оповѣщено. На собраніи К. С. оказалось, однако, что активнаго выступленія предпринять нельзя. Причины, приводившіяся въ оправданіе этого, были тѣ, что въ городѣ полицей подготовляется погромъ, организовалась „черная сотня", и всякое активное выступленіе неизбѣжно повлечетъ за собой кровопролитіе.

Отсутствовавшему на собраніи К. С., Р. К. „большинства" постановленіе К. С. казется, было передано. Но само собой повятно, что онъ могъ съ нимъ и не считаться, такъ какъ на собраніи К. С. его представителя не было.

Празднованіе 1-го мая прошло у насъ довольно неудачно. К. „большинства" дѣлалъ попытки устроить демонстрацію, но онаше удалась. Въ выслушеній послѣдствія Комитетомъ праздникаціи онъ указывалъ, какъ на причину неудавшагося празднованія, на разъединенность. Съ своей стороны К. „большинства" былъ прекъ, такъ какъ участіе его или неучастіе въ К. С. не имѣло бы хода дѣлъ.

Федеративный Комитетъ отвѣтилъ на прокламацію К. „большинства" листкомъ, который, при всемъ своемъ желаніи, я вначе не могу назвать, какъ „черкосотенныхъ". Въ немъ К. и партія обливались буквально грязью. Весь листокъ былъ исцвѣтъ перлами специфической „бундовской" полемики.

Таковъ былъ первый результатъ „объединенной" дѣятельности, а за нимъ вскорѣ послѣдовалъ и второй.

Когда у насъ было получено извѣстіе о событіяхъ въ Лодзи, Одессѣ и Черноморской эскадрѣ, по нашей инщіативѣ, снова созванъ былъ К. С. На собраніи его, представители отъ Ф. К. и К. „большинства" рѣзко поспорили между собой изъза вышеприведеннаго обстоятельства, и представитель Ф. К. потребовалъ удаленія представителя К. „большинства". Нашъ делегатъ протестовалъ противъ такого требованія, но сдѣлалъ ошибку, ограничившись однимъ протестомъ и не оставить собранія К. С. На этомъ собраніи К. С. представитель латышскаго Комитета заявилъ, что онъ считаетъ активно на Лодзинскія и Одесскія событія нельзя, такъ какъ имъ эти кровопролитіе и событія нельзя, такъ какъ имъ это правило бы ихъ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 111. 24-го сентября 1905 г. Годъ V

ЛИБЕРАЛЬНЫЯ ИЗМѢНЫ.

Цѣлый рядъ фактовъ, происшедшихъ за послѣднее время, свидѣтельствуютъ о глубокомъ деморализованномъ состояніи, въ которомъ нынѣ находится либеральная оппозиція.

Положеніе о Государственной Думѣ не означало еще практическаго шага на пути къ миру между монархіей и либерализмомъ; но оно, несомнѣнно, знаменовало собой готовность сдѣлать первый рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи. Портсмутскій миръ, позорно завершающій позорную войну, еще не означаетъ укрѣпленія позиціи самодержавія; но этотъ миръ свидѣтельствуетъ о намѣреніи самодержавія собрать всѣ свои силы для борьбы съ революціей.

Буржуазный либерализмъ въ западно-европейскихъ странахъ быстро начинаетъ измѣнять народу, какъ только хотя бы слегка примкасался къ государственной власти. Буржуазный либерализмъ русскій отличается тѣмъ, что совершаетъ измѣнническій шагъ въ счетъ будущаго, довольствуясь однимъ раздраженіемъ обѣщанія, предвкушеніемъ будущаго насыщенія. Недаромъ этотъ либерализмъ любитъ щеголять своимъ „идеализмомъ."

Буржуазный либерализмъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ объявилъ бойкотъ самодержавію въ цѣлой рядѣ вопросовъ, въ которыхъ бюрократія предлагала ему совмѣстныя дѣйствія подъ своею опекой. Необходимость бойкота вызывалась резонными опасѣніями, что сотрудничество съ самодержавіемъ на этихъ поприщахъ скомпрометируетъ либерализмъ, сдѣлаетъ его пособникомъ и попустителемъ самодержавія. Въ настоящее же время замѣчается возвращеніе видныхъ группъ буржуазіи на покинутыя позиціи, фатально приводящее ихъ къ положенію союзниковъ самодержавія.

Либеральные промышленники, отказавшіеся въ свое время участвовать въ комиссіи Коковцева по рабочему вопросу, теперь обращаются къ тому же Коковцеву съ жалобой на отсутствіе „мѣропріятій" по рабочему вопросу и выслушиваютъ отъ него насмѣшливое напоминаніе, что пріостановка работъ комиссіи произошла по желанію самихъ представителей промышленности, считавшихъ ея засѣданія безполезными. Министръ финансовъ при этомъ заявляетъ, что онъ, съ своей стороны, готовъ возобновить совмѣстную работу, прерванную отказомъ фабрикантовъ.

А рядомъ съ этой поѣздкой столичныхъ промышленниковъ въ Каюсу, изъ бакинскіе товарищи, нѣсколько разъ торжественно обѣщавшіе бакинскому пролетаріату поддержку его политическихъ требованій, нынѣ, послѣ грандіознаго избіенія армянъ, поднимаютъ свои прежнія требованія объ организаціи милиціи, объ удаленіи полицейскихъ, устроителей погромовъ, о введеніи свободы организацій—требованіемъ высылки „неблагонадежныхъ", усиленія военнаго гарнизона и... „возмѣщеніи" изъ народныхъ денегъ на возмѣщеніе убытковъ, вызванныхъ разгуломъ царскаго башибузучества.

Прибѣгать къ этому, что также армянская буржуазія, которая царитъ въ Баку, изъ другомъ мѣстѣ—въ Ахалцыхѣ,—обсуждая, какъ всѣ ея нагонтанизмами словами конкурренталъ, вопросъ о возвращеніи въ Закаспійскій областъ національной рѣзни, начинаетъ съ ходатайства передъ властями о выселеніи небдагонадежныхъ политическихъ элементовъ обоихъ народовъ.

Но что говорить объ „армянникахъ" всероссійскаго кузе чества! Мѣра ихъ гражданскаго мужества никогда не стала высь чрезвычайной. Обратимъ же свои взоры къ буржуазіи земледѣльческой, къ центральной группѣ отечественныхъ либераловъ.

Такъ называемая „общеземская" организація рѣшила дѣло помощи голодающихъ крестьянъ шествіе *совмѣстно* съ царскимъ „Краснымъ Крестомъ".

Бойкотъ—и всесторонній бойкотъ—Краснаго Креста стекъ однимъ изъ лозунговъ либерализма и демократіи, какъ протестъ противъ постояннаго стремленія самодержавія связать по рукамъ и ногамъ всякую общественную самодѣятельность въ сферѣ „филантропіи". Отказъ отъ этого бойкота со стороны земскихъ либераловъ означаетъ важную уступку, сдѣланную ими самодержавію. Какими же соображеніями вызвана эта уступка? Ужъ не тѣмъ ли расчетомъ, что совмѣстная съ Краснымъ Крестомъ организація этого дѣла поможетъ поправить дѣла „стѣсненныхъ" земледѣльцевъ на мѣстахъ?

Но характернѣе и знаменательнѣе всѣхъ этихъ маленькихъ и грязненькихъ шагомъ, чѣмъ которую практикуетъ теперь профессура. Съ поразительнымъ единодушіемъ она всей лавиной гг. профессора. Съ поразительнымъ единодушіемъ она всей лавиной гг. профессора перебѣжала на сторону самодержавія, какъ только почуяли запахъ чеченичной похлебки „автономіи", пожалованной имъ „временными правилами" 27 го августа.

Революціонное студенчество очень единодушно пошло по пути, на который указывала „Искра" въ № 106: по пути замѣны массоваго бойкота высшихъ учебныхъ заведеній открытымъ массоваго бойкота высшихъ учебныхъ заведеній открытымъ массоваго бойкота высшихъ учебныхъ заведеній открытымъ

земныя политическія требованія и обязаться защищать эти требованія. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Если они своихъ политическихъ обязательствъ не выполнятъ, это усилитъ нашу классовую агитацію. Поскольку либералы борятся съ реакціей и съ правительствомъ, они вдохнутъ въ нимію нашей борьбы и, слѣдовательно, слабую вещей пользуются нашей поддержкой. Поскольку они революціонны, они борятся заодно съ нами.

Главная задача рабочихъ — завоевать себѣ положеніе на политической аренѣ. Нелзя имъ оставаться вторыми. Да и невозможно. Ибо рабочіе уже вошли въ политическую жизнь страны. Если мы будемъ стоять вторыми, рабочіе пройдутъ мимо насъ.

До сихъ поръ мы все только обращались къ рабочимъ. Нужно научиться говорить *отъ имени рабочихъ*. Мы должны стать гдавнымъ выразителемъ русскаго пролетаріата и во всѣхъ явленіяхъ политической жизни провозглашать его интересы и ставить его требованія *мъ партіямъ и правительству*.

И еще одно! Выборы и земская агитація подвинутъ кресть*янское*. Передъ вами непосредственная задача — широкая агитація по деревнямъ.

Парвусъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПІСЬМА.

I.

Нынѣшній осенній сезонъ начинается при исключительныхъ условіяхъ. Близость выборовъ въ Государственную Думу заставила и оппозицію и отчасти и революцію оторваться возбужденіемъ „съ дачи" и сразу пустить полнымъ ходомъ скрипучую машину общественной жизни. Никогда еще русская политическая мысль не работала такъ напряженно, никогда еще различныя общественныя группы не чувствовали громадной практической важности каждаго измѣненнаго шага, который легко можетъ стать непоправимымъ. И мнѣетъ съ тѣмъ, никогда еще не обнаруживалось такъ ярко все жалкое бессиліе шаблонныхъ фразъ о необходимости единства всѣхъ прогрессивныхъ силъ Россіи и чувствительныхъ призывовъ къ забвенію междоусобныхъ распрей предъ великой задачей преобразованія самодержавно-бюрократическаго режима въ правовой, какъ теперь. То глубокое и непримиримое противорѣчіе интересовъ различныхъ общественныхъ группъ, на которыя постоянно указывали социалъ-демократы, становится въ настоящее время очевиднымъ фактомъ для самыхъ непримиримыхъ приверженцевъ внѣклассовой и надъ классовой политики. Общественныя группы, еще недавно братски сливавшіяся въ туманѣ расплывчатыхъ революціонныхъ и неопредѣленныхъ „платформъ", уже вступаютъ въ очень оживленную перестрѣлку и готовятся къ открытой войнѣ. Всѣ политическія группировки, сложившіяся весною, находятся наканунѣ коренныхъ измѣненій. Въ дальнѣйшихъ письмахъ я постараюсь отвѣчать почтительную эволюцію нашихъ политическихъ теченій по мѣрѣ ихъ дифференціаціи. Но, чтобы эта эволюція была болѣе понятна и ясна читателямъ, необходимо, прежде всего, дать въ бѣглыхъ чертахъ охарактеризовать тѣ позиціи, которыя занимали различныя общественныя группы въ началу нынѣшней осени.

Прошедшая весна была эпохой энергичной и бурной мобилизаціи русской демократіи. Всевозможные сезды, собранія и съѣзды захватывали самые дѣятельные черноземные пласты русскаго общества. Дѣятель сокаго движенія былъ повсюду собирателями русской земли въ ея буржуазной части. Правда, они думали быть собирателями всей русской земли безъ различія классовъ, но эта химерическая задача немедленно была разбита вдребезги. При всѣхъ старавшихся объединить политически имѣющіе элементы населенія на такихъ общихъ формулахъ, которыя нимого бы не задѣвали и давали всѣмъ возможность вложить въ нихъ собственное содержаніе, союзы должны были въ первые же новенты своей жизни рѣшительно и безповоротно покончить съ *крошечными* соціалъ-демократами, хотя нѣкоторые изъ нихъ и включили въ свои программы туманныя заявленія о необходимости поддерживать угнетенныя трудящіяся массы. Но ни одинъ изъ союзовъ не могъ и не хотѣлъ признать рабочихъ, какъ классъ, преслѣдующій свои собственныя политическія и экономическія задачи. Дѣло доходило до того, что когда на всероссійскомъ съѣздѣ журналистовъ (въ началѣ апрѣля) группа литераторовъ соціалъ-демократовъ провела въ программу пунктъ, по которому союзъ долженъ былъ оказывать содѣйствіе борьбѣ рабочаго класса за его политическое и экономическое освобожденіе, то профессоръ Милюковъ заявилъ, что онъ поставленъ въ необходимость выйти изъ союза, такъ какъ онъ, Милюковъ, не соціалъ-демократъ и, вообще, не соціалистъ. Другой членъ съѣзда, видный и очень радикальный дѣятель земской оппозиціи, Колобкинъ заявилъ о своемъ выходѣ изъ союза послѣ того, какъ соціалъ-демократы провели резолюцію о непедленномъ введеніи восьми часового рабочаго дня. „Эта господа, — сказалъ онъ, — требуютъ введенія восьми часового рабочаго дня не только для промышленныхъ, но и для сельскохозяйственныхъ работниковъ. Помилуйте! Нѣдь, такимъ образомъ, у меня останутся необранными покосы! Кромѣ того, какой же союзъ мы можемъ заключать съ нами, когда завтра же мы будемъ выступать на народныхъ собраніяхъ въ качествѣ непримиримыхъ противниковъ. Я — практикъ, и, какъ практикъ, не понимаю и не допускаю такого союза". Подъ вліяніемъ подобныхъ заявленій союзъ журналистовъ рѣшилъ вычеркнуть изъ программы всю соціально-экономическую часть и остается только при общей формулѣ о необходимости занѣны абсолютизма правовымъ государствомъ.

Такое гильотинированіе программы вызвало лишь одно заявленіе протеста, тотчасъ же взятое, однако, обратно. Прибавимъ только въ тѣхъ же расплывчатыхъ общихъ формулахъ оставлены были и программы другихъ союзовъ. Повсюду интересы пролетаріата, какъ класса, не получили признанія. Естественно, что представители рабочей партіи должны были отколоться отъ буржуазно-демократическихъ организацій, становившихся крѣпостью противниковъ самостоятельнаго пролетарскаго движенія. Образованіе союзовъ провело, такимъ образомъ, рѣзкую черту между сторонниками пролетарскаго соціализма и буржуазной демократіей, склонной, въ лучшемъ случаѣ, къ соціально-реформаторскимъ заплатамъ капиталистическаго строя.

Пролетарскій соціализмъ и демократическая республика — съ одной стороны, соціальное реформаторство и правовое государство — съ другой, — вотъ что стало опредѣлять политическую позицію важнаго человѣка со времени образованія союзовъ. Кто же остался по одну и кто по другую сторону черты? Здѣсь го и выяснилась классовая подоплека различныхъ общественныхъ группъ. На клѣвой остались только соціалъ-демократы, на правой — всѣ либеральныя и демократическая оппозиціи и соціалъ-революціонеры. Они вошли въ союзы, которые, однако, за другими, привлекли къ союзу освобожденія. При этомъ, замѣчается, соціалъ-революціонеры утратили послѣдніе слѣды соціализма и даже политическаго радикализма. Они растворились въ союзѣ освобожденія, такъ что освобожденцы съ гордостью называли на публичныхъ собраніяхъ свой союзъ партіей англійскаго типа, т. е. такого типа, при которомъ противоположность къ нѣмецкому, въ партійной организаціи объединяются люди различныхъ соціально-политическихъ взглядовъ. Конкретнымъ результатомъ акта фильтра на нашихъ политическихъ противниковъ было полное исчезновеніе соціалистовъ-революціонеровъ, какъ самостоятельной политической группы, съ политической сцены. Они потеряли значность какъ говорятъ китайцы.

Во время многочелевенныхъ, почти ежедневныхъ собраній прошлой весны не было случая, когда соціалисты-революціонеры выступали бы въ качествѣ представителей особой политической линіи. Всегда и во всѣхъ они поддержи чали освобожденческую резолюцію, возбуждали роботъ даже на освобожденской лѣвой. Мертвая петля не давала соціалистамъ-революціонерамъ уклоняться ни на одну линію отъ освобожденскаго русла, и каждое голосованіе было торжествомъ соединенной „партіи англійскаго типа" надъ партіей рабочаго класса. При этомъ, соціалисты-революціонеры не стѣснялись даже „оровкомъ" своей программы и поддерживали освобожденцевъ даже тогда, когда послѣднія изъ той или иной форм проваливали соціалъ-демократическія резолюціи о демократической республикѣ или тогда, когда освобожденцы посылали привѣтствія земскимъ съѣздамъ, написанныя туманнымъ стилемъ манифестовъ Николая II. Только во время этой весенней кампаніи можно было оцѣнить стоя чество возбуждающую неудовольствіе мягкосердечныхъ людей революцію II съѣзда партіи о соціалистахъ-революціонерахъ. Плохіе соціалисты и плохіе буржуазные революціонеры, они путались подъ ногами у послѣдовательныхъ политическихъ партій и мѣшали всѣмъ, поскольку либералы не успѣвали обратить ихъ въ домашнихъ животныхъ. Но либералы охотно мирились съ маленькими неудобствами сожза. Соціалисты-революціонеры лишились политическаго значенія и перестали, въ сущности, быть цѣлатической партіей но они остались, какъ „боевая организація" интеллигенціи. Разорвать съ пролетаріатомъ, боевая организація стихійно была отброшена въ кибералъмъ и стала служебнымъ органомъ оппозиціи. Оппозиція получила, наконецъ, возможность тонкихъ намековъ говорить правительству: „Смотри, а то они будутъ стрѣлять. Этимъ объясняется тотъ значительный притокъ денежныхъ средствъ и тотъ рость интеллигентскихъ симпатій, которыми съ нѣкоторыхъ основаній пользуется теперь соціалисты-революціонеры.

Такимъ образомъ, къ лѣту этого года въ Петербургѣ мы наблюдали только два лагеря. Въ одномъ расположились всѣ отстѣнныя либерально-демократической оппозиціи съ боевой организаціей въ качествѣ исполнительнаго органа, въ другомъ—соціалъ-демократы. Безъ сомнѣнія, въ первомъ лагерѣ были огромныя разногласія. Но моментъ историческаго развитія способствовалъ сліянію, а не расщепленію буржуазіи, и она преодолѣвала всѣ трещіи, чтобы двигаться впередъ сплоченной массой противъ самодержавія и противъ пролетаріата.

Борьба этихъ двухъ лагерей и составляетъ содержаніе политической жизни Петербурга въ теченіе истекшей весны. На содержаніи борьбы и не буду останавливаться: она извѣстна читателямъ. Теперь борьба является въ новыя формы. Созывъ о Государственной Думѣ раскололъ „партію англійскаго типа" на составныя части. Еще немного, и она превратится въ аморфную массу, отдѣльные атомы которой снова соберутся затѣмъ въ новыя политическія тѣла. Процессъ этого образованія и составъ содержаніе новыхъ дажнѣйшихъ шаговъ.

Н. И.

Наши злоключенія.[1])

II. О врагахъ съ вѣрномъ и объ автодидактической соціалъ-демократіи

9.

Чтобы представить читателю куцыхъ революціонеровъ по профессіи въ его наиболѣе законченномъ видѣ, мнѣ пришлось въ ордѣ вдушевъ остановиться на потускнѣвшихъ страницахъ недавно еще цвѣтущаго теперь свою публицистическую свѣжесть „Что дѣлать" заставилъ безъ конца дефилировать ихъ наше полвижное и богатое величайшими событіями время его, мазалось бы, совсѣмъ не современные аргументы, его вашенныя актуальности построенія. Спрашивается, нужно ли было производить эту почти археологическую работу?

Я думаю, что — да. Несмотря на всѣ трещины, которыя революція успѣла образовать въ подпольѣ и на оринкиній чередъ ихъ свѣжій воздухъ простора, куцыхъ группового интеллигентскаго „я" продолжаетъ оставаться до сихъ поръ интеллигентскимъ центромъ, отъ котораго обычно отправляются организаціонныя и тактическія идеи интеллигенціи и который свое „вѣдѣніе" даютъ на все ея общественное мірвоззрѣніе. Такое основаніе изучать этотъ культъ тамъ и тогда, гдѣ и когда онъ еще былъ безоримѣсно чистъ, гдѣ и когда онъ являлся классическимъ въ своемъ выраженіи. А это было лишь начало 1900-хъ годовъ, въ писаніяхъ тогдашняго Ленина.

Чѣмъ классикъ отличается отъ вульгарнаго представителя учебнія?—своей непосредственной цѣльностью, незапутанною мірою къ правоту своей мысли, отсутствіемъ ощущенія растущаго разлада между „планомъ", сложившимся въ его головѣ, и направленіемъ соціальнаго развитія. У кружковой интеллигенціи только въ моментъ ея первоначальнаго выступленія на путь профессіонально-революціоннаго строительства и могла быть эта вѣра въ эта цѣлостность. Только тогда могъ путь разстилался передъ нею открытымъ, убѣгая въ замичную даль, на провѣренный опытомъ только тогда ей и казалось дѣйствительно, что революціонеръ все можетъ, и это не было звенящимъ бахвальствомъ съ ея стороны, потому что подлинная практика жизни и борьбы находилась еще вся впереди и ее могла собою засвидѣтельствовать всей цѣльности, всей вопіющей ограниченности „профессіонально-революціоннаго" возможностей. Наоборотъ, картина нальковыхъ одно за другимъ текущихъ событій говорила какъ будто о противномъ, и вся конъюнктура того времени складывалась точно для того, чтобы убѣдить интеллигенцію въ рашіональности этого культа. Въ самомъ дѣлѣ, стихія интеллигентскаго революціонизма только что впередъ тѣмъ съумѣла пробиться на авансцену исторіи — въ образѣ студента-протестанта привлекая къ себѣ всеобщее вниманіе, и накаленная печать на проявленія даже пролетарскаго движенія. Студенть, такъ недавно еще занимавшій у рабочаго стачку, какъ форму борьбы давалъ теперь реваншъ тому же рабочему, беря въ демонстраціяхъ

[1]) См. Искру №№ 78, 98, 106, 107.

ПОСЛѢ ВОЙНЫ.[1])

Война кончена. Теперь всѣ силы страна будутъ обращены на внутреннее переустройство. Лакандируется старая Россія. Формируются партіи. И въ нихъ борьбы съ правительствомъ и въ нихъ взаимной борьбы сломаютъ парламентская Россія. Ихъ этому процессу мы должны ориѣнтить свою тактику. Мы были бы политическими фаталистами и обречены на застой, а это бы значилъ на политическое вымираніе, если бы упустили изъ виду что намъ необходимо разсчитывать и вамѣчать свои пріемы и формы борьбы, свою агитацію и организацію сообразно съ развитіемъ политическихъ условій.

Посмотримъ же, что слѣлали соціалъ-демократія въ тревожное время войны и что дали ей эти два года безпрерывнаго революціоннаго броженія. Для этого нужно прежде всего освѣтить положеніе партіи къ началу войны и во время войны.

Война застала соціалъ-демократію врасплохъ. Но, если бы она даже ждала войны, если бы она была подготовлена къ ней, если бы въ ней не было никакихъ организаціонныхъ затѣяновъ, если бы она была централизована и если бы тактическіе споры разрѣшалась борьбой мнѣній въ самой партіи, не задерживая и не дробя ея политической жизнедѣятельности, то все же въ россійская соціалъ-демократія, какъ она выработалась на почвѣ полнаго политическаго безправія, вѣрнѣе оказалась бы не въ состояніи руководить подвижными массами. Стихійный процессъ революціи внезапнаго масъ ори этихъ условіяхъ шелъ гораздо быстрѣе сознательной работы агитаціи. А когда всѣ сразу подняли весь пролетаріатъ, то ячейки организаціи даже въ лучшемъ случаѣ только скалелись въ состояніи стягивать къ себѣ болѣе или менѣе значительныя теченія, но совершенно не въ силахъ связать всеобщее весь могучій потокъ. Это тѣмъ менѣе удалось, что сами организаціонныя ячейки не были между собой достаточно связаны, что такой не была централизація.

Повидимому, ори отсутствіи элементарныхъ политическихъ правъ, ея особенности вначалѣ движенія, болѣе или менѣе сильныя и устойчивыя организаціи рабочихъ возможны только на профессіональной почвѣ. Историческій примѣръ такой возможности намъ даетъ Англія, гдѣ, вкачалѣ прошлаго столѣтія, тредъ-юніоны развивались ори политическихъ преслѣдованіяхъ, не меньшихъ, чѣмъ въ Россіи. Мы видимъ въ тому же, что даже въ Россіи правительство оказалось принужденнымъ раскрыть нѣсколько возможность внѣполитической организаціи рабочихъ. Примѣры политическихъ массовыхъ организацій рабочихъ при отсутствіи права сходокъ ея намъ извѣстны. Въ Германіи соціалъ-демократію, какъ массовую рабочую партію, въ первые годы Лассель на легальной почвѣ, когда къ 60-мъ годамъ въ Пруссіи реакція смягчалась болѣе либеральнымъ режимомъ. Исключительный законъ 1878 года въ Германіи разрушилъ организаціи рабочихъ, политическія и профессіональныя, укротилъ прессу и сильно затруднилъ агитацію. Но онъ все же оставилъ возможность широкой, легальной организаціи рабочихъ въ связи съ парламентскими выборами, а вскорѣ рабочая пресса стала подниматься и образовала могучій организаціонный фермент. У насъ оправержены экономической борьбы вполнѣ вѣрно оцѣнили значеніе организаціи на почвѣ непосредственной борьбы рабочихъ съ фабрикантами. Но они упустили изъ виду политическое развитіе Россіи, которое неотвратно толкало на все болѣе интенсивную, открытую и широкую политическую борьбу, уже не говоря о томъ, что они самую политическую программу соціалъ-демократіи, охватывающую всю политическую жизнь страны, на дѣлѣ сузили до практикуемаго катехизиса фабричной пропаганды. Начались политическія демонстраціи, которыя подняли массы, но отодвинули на задній планъ и отчасти даже задержали организаціонную работу. Выразителемъ этого новаго направленія явилась „И скра". „Искра была первой политической газетой русской соціалъ-демократіи и, какъ таковая, сыграла значительную роль. Она вмѣстѣ съ тѣмъ стала концентрационнымъ вѣшнымъ пунктомъ. Нѣкоторое время казалось повтому, что такимъ образомъ удастся создать дѣйствительную политическую партію.

На провѣрку оказывается, что готовилась только централизованная заговорщическая интеллигентская организація. Это опредѣлилось той особой ролью, которую интеллигенція играетъ въ русской соціалъ-демократіи.

Приходится предпослать нѣсколько словъ о связи между соціализмомъ и рабочимъ движеніемъ. Рабочіе не создали соціализма. Соціализмъ продуктъ культурной работы мысли, носителемъ которой при классовомъ порядкѣ по организуемству могла явиться только интеллигенція. Соціализмъ вначалѣ новое содержаніе соотвѣтственно вмѣненію общественныхъ фразъ, такъ какъ философская мысль никогда не могла дать больше, какъ активизму къ той дѣйствительности, среди которой она сама возникла. И вотъ, когда капитализмъ создалъ наиболѣе совершенное классовое господство, соціализмъ нашелъ въ трудахъ Сенъ-Симона, Оуэна, Фурье, Маркса, Энгельса свою самую совершенную историко-философскую формулировку. Борьба пролетаріатуемаго класса противъ его эксплоататоровъ также измѣнила свой характеръ и свои задачи, сообразно вмѣненію общественныхъ формъ. Наконецъ, въ политической борьбѣ фабричнаго пролетаріата, она нашла свое самое полное вѣшнительное историческое выраженіе. Классовая борьба промышленнаго пролетаріата ведетъ — сознательно или безсознательно, — къ соціальной революціи. Но характеръ этого процесса, его историческая связь, его соотношеніе съ развивающимися экономическими съ борющимися политическими силами, его міровая роль, его политическія и культурныя перспективы, все это уи нено лишь философской работой мысли интеллигенціи, а для этого потребовалась не только преемственность идей соціальнаго переустройства, но полвая революція научныхъ и политическихъ понятій въ развитіе естествознанія, и просвѣтительная философія, и гегелевская діалектика. Соціалъ-демократія сосдинила соціалъ-мъ рабочихъ движеніемъ, поскѣднее слово революціонной мысли людей съ послѣднимъ актомъ классовой борьбы. Такимъ образомъ, соціализмъ былъ поставленъ на реальную почву, а рабочее движеніе получило вѣшній директивъ. Напоминаю объ этой связи, потому что на ряду съ врезной и нелѣпой опекой надъ рабочимъ въ русской интеллигентской средѣ замѣчается другая крайность слѣпого поклоненія интеллекту масс. Рабочіе, конечно, не школьники, которымъ нужна указка учителя: она революціонная сила, которая самостоятельно ведетъ борьбу. Но, именно, поэтому они отлично чувствуютъ, что имъ недостаетъ знаній, которыя освѣтили бы имъ ихъ политическій путь. Что же ждетъ отъ одного классоваго инстинкта рабочихъ безъ ошибочнаго разрѣшенія всѣхъ политическихъ вопросовъ, тотъ льститъ ихъ невѣжеству, ослѣпленному классовымъ гнетомъ. На самомъ дѣлѣ, даже развитая соціалъ-демократія Западной Европы стоитъ какъ разъ въ настоящій моментъ передъ задачей философскаго возрожденія, идейнаго революціонизированія движенія.

Русскаго соціалъ-демократія искала органической связи съ рабочими, но она могла найти къ нимъ доступъ только черезъ среду революціонной интеллигенціи. Процессъ внесенія политическихъ идей въ рабочія массы шелъ путемъ пробужденія интеллигенціи къ пролетаріату. Передъ русской соціалъ-демократіей были не просто отдѣльные идеологи, а цѣлый общественный слой, который революціонизировалъ самимъ политическимъ развитіемъ страны. Стихійный процессъ, превращавшій интеллигенцію въ революціонеровъ, въ сознательныя пропагандаа соціалъ-демократіи, перерабатывавшая революціонеровъ въ соціалистовъ и направлявшая ихъ къ рабочимъ, смѣшались въ одно, но, конечно, поэтому должны были создать внутреннія конфликты. Рабочая агитація и организація слѣдуютъ законамъ массовой классовой борьбы, а интеллигенція, какъ общественный слой, развиваетъ свои собственныя агитаціонныя и организаціонныя пріемы и свою собственную политическую логику.

На это противорѣчіе въ этой или другой формѣ неоднократно указывалось въ партійной литературѣ. Его анализировалъ Аксельродъ въ своихъ фалетовахъ. Плехановъ въ своемъ „Денникѣ" съ той же точки зрѣнія не зачитать краснорѣчивую филиппику противъ интеллигенціи. Старовѣръ въ своихъ статьяхъ „Наши злоключенія" далъ наиболѣе глубокую и художественную характеристику политической психологіи русской интеллигенціи. Статьи эти „навсегда останутся драгоцѣннымъ литературнымъ документомъ. Къ сожалѣнію, они значительно отравлены отъ того, что полемически заострены на относительно подчиненныя вещи: организаціонную схему Ленина. Отъ этого онѣ теряютъ также въ ея умѣ вліяніи на умы. Полемика хорошая вещь, и она подчинена законамъ политическаго момента. Бываютъ времена, когда всего больше можно достичь полемикой, и тогда, когда полемика больше приноситъ вреда, чѣмъ пользы.

Такое время мы именно теперь переживаемъ. Не взаимно жить, а понять другъ друга надо. Суть не въ томъ чтобы открыть виноватаго, а въ томъ чтобы раскрыть тѣ общія причины создали и правыхъ и виноватыхъ, или, вѣрнѣе, сдѣлали всѣхъ виноватыми.

Интеллигенція индивидуалистична въ противоположность пролетаріату, вся сила котораго въ массовой солидарности. Выдвигаетъ героевъ и слѣдуетъ за героями, увлекаемая ихъ драмой рокъ подчинялся кичному вліянію. Ея премиущественная форма борьбы нѣчто вродѣ казацкой лавы, акеракаfaid'а, когда аттака производится сообща, но разрозненными

[1]) Въ настоящей своей статьѣ тов. Парвусъ, который, какъ извѣстно, стоитъ внѣ обѣихъ организованныхъ фракцій нашей Партіи, опредѣляетъ, главнымъ образомъ, свое отношеніе къ т. н. „большинству". Вторая половина статьи, которую, за недостаткомъ мѣста, мы вынуждены отложить до будущаго №, столь же рѣшительно раздѣляется съ „меньшинствомъ". Свои взгляды по поводу статьи мы изложимъ въ свое время. *(Ред.)*.

выдающуюся руководящую роль. Мнѣ уже приходилось однажды говорить о томъ огромномъ вліяніи, которое оказалъ этотъ фактъ на весь комплексъ демократическихъ элементовъ Россіи. Но если онъ его впечатлѣнія въ первую голову напрягалась „кружковая демократія" — революціонная и умѣренная, то не менѣе живо онъ чувствовалъ дѣйствіе его для той части кружковой интеллигенціи, которая была связана съ социалъ-демократическими традиціями и сплачивалась вѣрой въ рабочія массы. Революціонная интеллигенція — величина политически занятная и даже поучительная — гласно выступленіе студенчества. Насколько же должно возрости ея значеніе и не можетъ ли оно стать и особенно являющихся и провиденціальными, если ея вниманіе направится на руководительство массъ и ея энергія будетъ затрачена на то, чтобы ей — „профессионально-революціонной" интеллигенціи, въ своемъ качествѣ такого руководителя, сдѣлаться можетъ всероссійскаго освобожденія?

Одно изъ другому: развитіе революціонно-оружейныхъ отношеній и немаловажное его слѣдствіе — грубое самосознаніе интеллигенціи, съ одной стороны, исключительная пообщительность, съ другой, и въ результатѣ—та рѣзко-типичная форма внѣшнихъ интеллигентскаго мульти, которая бинтала на варѣ нашей организаціонно-партійной работы.

Неправильно было бы, однако, представить себѣ, что тогда этотъ мульти расчищалъ себѣ дорогу, сминая толпу заимствованной съ Запада идеологіи, товарищемъ ужъ легко и безпрепятственно. Правда, вѣяло „насыщена атмосфера оружейной среды и отсутствовали постоянно руководящіе мотивы для коллективнаго творчества интеллигенціи. Но, исходя инородныхъ, паразитарную тѣлонь въ доктрину социалъ-демократіи, усвоивалась ея литературой, онъ не встрѣчалъ подходящихъ условій для своего дальнѣйшаго развитія и потому настрѣвалъ, обыкновенно, на положеніи предосылки, изъ которой дѣлаются соотвѣтственные практическіе выводы, но которыми отнюдь еще не есть согласованное въ себѣ, практически-политическое ученіе. И только въ писаніяхъ Ленина ему удалось доразвиться до роли такого стройнаго въ своемъ родѣ и въ своемъ родѣ законченнаго ученія. Но именно на этомъ то и основывается историческое — въ развитіи русской интеллигентской соціалъ-демократіи — значеніе этого писателя и дѣятеля.

Ленинъ далъ опредѣленныя очертанія тому, что до него бродило въ головахъ интеллигенціи, не находя себѣ выхода, разсѣянное, и живущее только обрывками. Сведя разрозненные элементы въ одно цѣлое, онъ заключилъ ихъ въ формулы и подалъ на степень организующихъ лозунговъ. Онъ дерзалъ. Тамъ, гдѣ другіе, болѣе опытные чѣмъ онъ, обшивъ духовъ соціалъ-демократическаго ученія, останавливались на половинѣ пути, обрывали на полуслогѣ, тамъ онъ шелъ до конца, выговаривая послѣднюю букву, какъ первую, съ такой же неограниченной смѣлостью. Дилетантъ по природѣ, какъ истый кружковой человѣкъ; онъ готовъ былъ прилагать надъ послѣдней залитой воспринятой догмы и рвать на части ея сулостатовъ, и въ то же время не замѣчалъ что для ея разрушенія онъ дѣлаетъ больше кого либо изъ нихъ — съ непосредственностью варвара, съ элементарной силой стихіи; не пролетарской, конечно, съ которой онъ находился не въ ладахъ, а той, по теченію которой онъ плылъ и воплощеніемъ которой являлся. Потому что, онъ самъ — этотъ борецъ со „стихійностью" и побѣдитель „хвостизма", былъ тѣмъ стихійнымъ человѣкомъ, который въ концентрированномъ видѣ собой изображалъ нѣкую важную полосу въ развитіи кружковой интеллигенціи. Онъ былъ полезнодѣятельнымъ выраженіемъ безсознательнаго процесса ея грубаго самоопредѣленія и потому то со стороны представителей кружковъ, на гдѣ былъ, на самомъ дѣлѣ, вождь, и самовлюбленно олицетворявшій „планы", которые — по ближайшемъ разсмотрѣніи—оказывались только конфигурированіемъ, отсутствіемъ рамки нарисованныхъ, возведенныхъ на нуль, имѣвшимися уже на лицо тенденціями кружковой среды. И конечно, въ такомъ своемъ свойствѣ, онъ былъ спаянъ съ этой самой средой наитѣснѣйшей органической связью. Воспринявъ и мы ли, какъ эта среда, онъ тѣмъ легче на то, когда нужно, могъ напрягать на общественно-психологическихъ струнахъ, какъ виртуозъ на инструментѣ. Въ этой связи была его огромная сила и въ тоже время фатальная слабость; сила, сообщавшая ятобщественный размахъ его рѣчи, пока кружковая интеллигенція находилась на восходящей кривой своего развитія, и слабость, которая дала себя почувствовать, какъ та рабская звѣзненность, о которую разбился его талантъ и въ которой закончилъ его мы ли, когда въ этой средѣ, потерпѣвшей крушеніе на практикѣ партійнаго строительства, начался процессъ разложенія. И поэтому, что суггубое вліяніе проявляла его близость къ средѣ и его об-

ладаніи или отдѣльными небольшими отрядами. Эту тактику всего болѣе культивировалъ соціалисты-революціонеры. Тѣмъ не менѣе, мысленъ также строгая централизація революціонной интеллигенціи, но, именно, осѣдствіи ея единовластвленія, только въ формѣ диктатуры. На этомъ основывалась организаціонная схема Ленина. Ленинъ боролся противъ кустарничества, но онъ самъ объединялъ кружки приблизительно, какъ скрѣпляютъ кустарей Связанные скупщикомъ кустаря, конечно, въ рукахъ его предсталяютъ большую силу, чѣмъ экономически разрозненные и предоставленные самимъ себѣ; но это еще не крупное капиталистическое производство, соединяемое центромъ кружка еще не оставляетъ политической партіи. Нужно было вывести денежные состоянія кружковщины, а Ленинъ, централизуя кружки, наобворотъ создавалъ ей новую форму. Главная задача была не централизація профессіональныхъ революціонеровъ, а *внесеніе организаціоннаго зерна въ рабочія массы*, изъ среды которыхъ выросла бы централизованная политическая партія. И его намѣсто пробужденія интеллигенціи къ пролетаріату получался процессъ притягиванія рабочихъ къ интеллигенціи.

Не трудно было предвидѣть, что, если бы даже второй съѣздъ не закончился расколомъ, то созданная имъ организація должна была бы быть подвергнута коренньмъ измѣненіямъ въ тотъ момент, когда поднялись революціонныя массы, ядро же она получила бы въ вождяхъ со всей своей системой кружковъ и кружковцевъ. На самомъ дѣлѣ, она не просуществовала и одного дня. Характернѣе всего, что распалась то она по причинамъ не столько соціалъ-демократическимъ, сколько интеллигентскимъ. Было чисто интеллигентской затѣей при помощи случайнаго большинства одного голоса стараться подчинить себѣ и подавить меньшинство. Практика всѣхъ рабочихъ съѣздовъ и вообще политическихъ конгрессовъ показываетъ, что рѣшенія нужно всегда принимать по средней линіи, чтобы объединить по возможности всѣхъ, что, борясь со всей энергіей за проведеніе своихъ взглядовъ, кадо, разъ рѣчь не идетъ о принципіальныхъ разногласіяхъ, принимать рѣшенія такъ, чтобы дать возможность оппозиціи сохранить свое достоинство и продолжать работу въ рядахъ партіи. Въ частности Ленинъ упустилъ изъ виду, что диктатура создается фактическимъ господствомъ надъ положеніемъ, а не формальными рѣшеніями. Самый второй съѣздъ явился результатомъ *идейной концентраціи*, созданной Лениной, а теперь Ленинъ при помощи нотуза, документированнаго *разсѣженіе*, хотѣлъ концентрировать организацію — процессъ совершенно обратного порядка. Что же получилось? Организаціонная схема, прикрѣпленная на диктатуру, но безъ фактическаго содержанія диктатуры, стала игрой случайностей и личностей, никого не связывала и всѣмъ стояла на пути. Составъ редакціи центральнаго органа немедленно измѣнился изъ-за разногласій, противоположныхъ рѣшенію второго съѣзда, причемъ никто ни на іоту не былъ нарушенъ. Центральный комитетъ также немедленно измѣнился и свой личный составъ и свою тактику и самъ совершенно безсознательнымъ. Ленину самому оришлось во время вести борьбу и противъ центральнаго органа и противъ центральнаго комитета, а закончилъ онъ открытымъ возмущеніемъ, не только, нарушивъ свой же собственный уставъ, осудивъ онъ третій съѣздъ-конгрессъ не партіи, а „большинства".

Съ своей стороны, „меньшинство", расходясь съ другими не

чувствительность его — въ исходный моментъ формированія круга нового культа.

Теперь уже вошло почти въ обыкновеніе тотъ періодъ въ жизни русской соціалъ-демократіи, который родился подъ знакомъ общепитетистскаго, и въ частности студенческаго, движенія, — такъ называемый политическій періодъ — крестить именемъ „Искры". И это разумѣется вѣрно по извѣстному преданію, согласно которому именно данный коллективъ явился организующимъ центромъ, скрѣпляющимъ собой централистическую постройку интеллигентской соціалъ-демократіи и той литературной трибуной par excellence, съ которой оскалился объ оборотъ весь циклъ идей общеполитическихъ, тактическихъ, организаціонныхъ, — которыми жили и волновалась за сознательный періодъ русская демократическая интеллигенція. И, однако, мы уже знаемъ, на этотъ коллективъ набралъ въ себя характерныя черты своего времени, а лишь тотъ его единственный членъ, который являлъ собою стихію интеллигентскаго движенія. Больше шинство вопросовъ, трактовавшихся Ленинымъ трактовалось въ выпочкѣ онсайнихъ искровской группы. Но какъ? Какъ бутто бы такіе же, и одновременно будто на такіе: нѣтъ или отсутствуютъ почти совершенно тѣ стороны предметовъ, которыя являются симптоматическими для интеллигентской кружковой идеологіи, нѣтъ Ленинскихъ острыхъ угловъ, нѣтъ провоцирующихъ выпадовъ, нѣтъ профессіонально революціонаго апоѳеоза, нѣтъ развитой монценціи оппозиціонной Россіи, состоящей подъ осенью у интеллигентской соціалъ-демократіи И различіе рисуется настолько большимъ и очевиднымъ, что сейчасъ же возникаетъ вопросъ: какъ могли терпѣть съ собой рядовъ ату доворошенную кружковую „философію" люди, которымъ — казалось бы — всей своей жизнью сроднесь съ интернаціональнымъ движеніемъ соціализма? Во въ томъ то и дѣло: эти люди терпѣли „философію" потому, что она имъ представлялась не единообразнымъ органическимъ цѣлымъ, котораго норки въ нѣстяхъ общественно-историческихъ процессахъ, а тобранныхъ случайныхъ ансесссовъ, они ночными блужданіями одиночнаго писателя, которыя, конечно, всегда можно и должно пренебречь, переходя къ очередными задачамъ." А представлялась она такъ потому, что въ самомъ дѣлѣ, и всѣ современники момента, не могли перескочить черезъ то исходное и ложное, которое и составляло первоотчимокъ ого, которое сейчасъ было отраженіемъ революціонно-интеллигентской стихіи и которое въ своемъ конечномъ развитіи приводило ихъ уже къ явному культу

Положеніе же такого коллектива, слагаемый наши и къ сознанію к того мы всѣ такъ жадно стремимся, профессіонально-революціонный коллективъ, и есть — наша русская соціалъ-демократическая рабочая партія: правда — въ перечномъ, народническомъ видѣ; но какъ въ вибріона сыростать организмъ, точно также въ нашей организаціи профессіоналовъ-интеллигентовъ про пренимствену — со времемъ разложется преимственно, организаціонно великое тѣло великой будущей партіи рабочихъ. Мы не только сокращенный союзъ коммунистовъ, мы не скромная башилла, вносящая въ среду свое пропагандистское и агитаціонное бромніе, мы не ограничиваемся роліо той „искры", въ которой разгорается пламя пролетарскаго пожара; нѣтъ, мы сами создаемъ тѣ формы, мы сами вырабатываемъ тѣ планы, мы сами создаемъ тѣ обязательные къ выполненію за конъ, по которымъ полагается жить и работать пробуждающемуся къ сознанію „самодѣятельному" пролетаріату

Можно сказать: изъ всѣхъ тезисовъ, когда либо отправившихся въ предѣлахъ россійской соціалъ-демократіи, не было другого, который позволялся бы равнымъ признаніемъ и болѣе убѣжденнаго всѣ оттѣнки о направленія мысли, чѣмъ это исходное положеніе, и ни въ чѣмъ не отразилась съ такой силой стихійная идеологическая мощь интеллигентскаго развитія, какъ именно — въ этой его необходимости. Отъ „Группы Освобожденіе Труда" и до послѣдней организаціи, еще не успѣвшей совѣчь съ „легкаго Алана" экономизма, всѣ полозвались этимъ положеніемъ, аргументируя отъ него и къ нему и тѣмъ самымъ сводя къ сущности на нѣтъ опробѣтеніе международнаго опыта, тѣмъ самымъ въ основѣ подрывая себѣ возможность принципіальной оппозиціи. Итому то и безволоствовала „Искра", какъ нѣчто, — отсутствующее; потому то и оставалась безоблочной, не попадая въ точку и разнѣшивалась не подробности, всѣ критика противниковъ „Искры". Рѣзановъ, Мартыновъ, рабочѣлцы

принципіально и внечалѣ даже безъ ясно сознанныхъ тактическихъ разногласій, расходясь практически въ вопросѣ — однозь не выражавшемъ, но все же подчиненномъ — личнаго состава центральныхъ учрежденій чисто по интеллигентски тотчасъ же обнаружилось и полно на вытѣсненіе „большинства" ежегодного того чтобы искать пути и возможности совмѣстной работы. Борьба противъ „большинства" это значитъ не просто борьба за опредѣленные взгляды а борьба противъ опредѣленныхъ органаціонныхъ. Что бы ведено ату борьбу, надо было создать организацію. Другого пути не было сдѣлать, оставаясь на почвѣ существующихъ „партій". Безъ формальной организаціи, единственнымъ концентраціоннымъ пунктомъ для меньшинства оказался Центральный Органъ. И вотъ результатъ: меньшинство, борясь противъ диктатуры, противъ бонапартизма etc, фактически основой собственной среѣ создало — диктатуру „Центральнаго Органа

Разногласія относительно личнаго состава центральныхъ учрежденій углублялъ и обострялъ уже раньше сказавшую и борьбу взглядовъ аа вопросахъ организаціи Критика организаціонной формы отразила въ общую критику партійнаго такта. Скоро не было уже ни одного явленія партійной жизни отношеніемъ котораго не приязошло бы конфликта между „большинствомъ" и „меньшинствомъ".

Разногласія были, или вѣрнѣе тактическія шатанія, колебанія мысли Ибо разногласія эти усиливались къ одномъ и томъ же дилѣ. Тактическія разногласія неизбѣжны, покуда партія развивается. На почвѣ чрезвычайно запутанныхъ русскихъ условій она тѣмъ болѣе должны были проявиться. Но, что разногласія стали какой то самодовлѣющей силой и расколомъ организаціи, это приходится оставить насчетъ интеллигенціи

Интеллигенція элементъ безпокойный Раздвая въ себѣ критицизмъ, она склонна преувеличивать политическое значеніе разности взглядовъ. А главное, увлекаясь полемикой, она зачастую не остановится и превращаетъ ее въ своего рода искусство для искусства. Рабочій, наоборотъ, разъ почувствовавши силу организаціи, по своему классовому инстинкту стремится устранить съ пути все, что мѣшаетъ совмѣстной дѣятельности, слѣдовательно также борьбу мнѣній Во всякомъ случаѣ, какъ элементъ революціонно активный онъ требуетъ немедленнаго практическаго рѣшенія всѣхъ недоразумѣній: либо такъ, либо такъ — колебаній мысли и сомнѣній они не переносятъ. Такова психологія всѣхъ, такъ называемыхъ „практиковъ", активныхъ натуръ, требующихъ непосредственной реализаціи политической идеи Практика, между прочимъ, потому легко и очень часто незамѣтно для себя возмѣняютъ великія, но далекія задачи болѣе мелкими, но болѣе ближними, умѣряютъ ихъ, ко большимъ случаевъ пролетарской борьбы, только кажущейся, непосредственной осуществимостью Изъ этой разницы политической психологіи возникаютъ даже въ разгаретой соціалъ-демократіи конфликты между рабочими и „академиками", между практиками и теоретиками. Понятія академиковъ и теоретиковъ, правда, не всегда совпадаютъ. Могутъ быть въ соціалъ-демократіи академики, которымъ недостаетъ и знанія и понимания общихъ идей исторіи и соціализма. Число ихъ даже значительно увеличивается съ расширеніемъ пролетарской дѣятельности соціалъ-демократіи. Но все же теоретическая работа мысли сынадаетъ преимущественно на долю интеллигенціи въ рядахъ соціалъ-демократіи. Эта теоретическая мысль, пользуясь исторію философскими методами, захватывая болѣе глубоко, анализируя болѣе точно, чѣмъ это возможно при помощи одного „здраваго разсудка", очень часто оказывалось правой надеркорсу общему мнѣнію. Но именно потому теоретики, начиная съ Маркса, которато ненавидѣли за его нетерпимость и придирчивость, и по ваше дни вызываютъ раздраженіе своимъ искапіемъ, рѣзкимъ граничѣніемъ почти неуловимыхъ оттѣнковъ. Изъ оризхолятся работать противъ общаго настроенія, пока политическое развитіе не превратило мало замѣтное вначалѣ отклоненіе отъ общаго вотлиного пункта въ разность политическихъ возэрѣній и въ конфликтъ политическихъ фактовъ. Если они орз атомъ оказываются правыми, они совершаютъ работу не разлѣляющую, а сенъмающую, ибо во время разбудили революціонную энергію партіи на борьбу противъ мѣшающихъ ей элементовъ или загадокъ и этимъ сильно содѣйствали разсѣянія всѣхъ еліяній. Всегда, однако, необходимъ организаціонный противовѣсъ рабочихъ массъ, чтобы борьба мнѣній не превратилась безъ нужды въ организаціонный расколъ. Такъ идетъ развитіе въ нѣмецкой соціалъ-демократіи, гдѣ, не прерывная теоретическая критика сливается съ организаціонныхъ регулятивомъ пролетаріата.

Такого регулятива не было въ русской соціалъ-демократіи. Поэтому борьба мнѣній правела въ ней къ распаденію и взаимной борьбѣ организаціи, хотя во все время спора объ стороны ни разу не усумнялась въ томъ, что разногласія не идутъ дальше вопросовъ тактики и къ расколу не должны бы вести.

Въ сущности даже не было различныхъ политическихъ теченій, а было только различное направленіе политической мысли. О Ленинамъ можно сказать только объ томъ смѣлѣ, что Ленинъ въ своей книжкѣ „Что дѣлать" и въ провозглашенныхъ имъ рѣшеніяхъ второго съѣзда далъ наиболѣе рѣзкое выраженіе опредѣленному порядку политическихъ и организаціонныхъ идей, которымъ онъ самъ далеко не всегда оставался вѣренъ и отъ которыхъ далеко не всегда оставались свободны тѣ, которые противъ нихъ боролись.

Исходнымъ пунктомъ организаціоннаго плана Ленина была конспирація. Уже это было ошибочно. Конечно, соціалъ-революціонной партіи, имѣющей противъ себя государственную власть, нельзя не считаться съ политическими преслѣдованіями, но нельзя также историческое движеніе сгавить на узкую базу борьбы съ полиціей При организаціи мастовой партіи интересы агитаціи должны встя впереди интересовъ конспираціи. При томъ же и конспираціи бываетъ двоякаго рода: кружковая и массовая. Кружковая конспираціи создаетъ іерархическій порядокъ: чѣмъ болѣе нижны политическія функціи даннаго лица, тѣмъ больше онъ отодвигается отъ планомъ организаціи и вмѣлкивается въ таинственный туманъ, а верхъ организаціи совершенно исчезаетъ въ какомъ то романтическомъ полумистическомъ мракѣ, какъ это случилось съ Исполнительнымъ Комитетомъ Народной Воли. Такая конспираціи, какъ справедливо указываетъ Старовѣръ, сохраняетъ профессіональные революціонера, но отрываетъ организацію отъ рабочей массы. Массовая конспираціи совсѣмъ другого рода. Она сильна тѣмъ, что растворяетъ агитаторовъ среди массъ, окружаетъ ихъ массами. Она ставитъ между революціонерами и полиціей живую ерезу. Конечно, интеллигентъ-соціалъ-демократъ, за немногими исключеніями, навсегда остается сторонникомъ элементовъ въ рабо-

По Россіи.

Тифлисъ. 3 сентября. 29 августа произошло вѣрное избіеніе рабочихъ и публики въ Тифлисской Городской Думѣ. Дѣло въ томъ, что массы рабочихъ и публики съ нѣкоторыхъ поръ жили на вѣдѣніи городской думы, гдѣ обсуждался вопросъ о земскихъ совѣщаніяхъ при намѣстникѣ. Вѣрные своей тактикѣ, тифлисскіе пролетаріи шли на собраніе либеральныхъ „отцовъ" города съ цѣлью оказать на нихъ давленіе, оснимутъ ихъ вѣзо въ рѣшеніи вопроса о мѣстномъ самоуправленіи. Два раза рабочіе, эти неприглашенные гости, занимали галлереи и партеръ Городской Думы, и гласные два раза оставляли залъ собранія, находя невозможнымъ засѣдать вмѣстѣ съ рабочими. А рабочіе оо ихъ уходѣ открывали собраніе, выбирали своего предсѣдателя и обсуждали животрепещущіе вопросы нашей политики и тактики. Такъ было и въ этотъ ромовой вторникъ 29 августа. Къ 8 часамъ вечера въ залѣ городского самоуправленія собралось до 3000 человѣкъ. Гласные не явились на свое очередное собраніе. Полиція не принимала никакихъ мѣръ, она отсутствовала. Послѣ мороткаго совѣщанія былъ поставленъ вопросъ объ „армяно-татарской рѣзнѣ". Собраніе хотѣло обсудить это событіе, поискать его причины, найти средства для прекращенія бойни. Едва успѣлъ произнести нѣсколько фразъ бывшій ораторъ, какъ явился полицейскій чиновникъ, на его требованіе, отъ имени Генерала Губернатора, разойтись, раздались крики: „долой полицію", „да здравствуетъ свобода собраній"; представитель административной власти былъ вытолкнутъ, нѣкоторые мелкобуржуазные элементы поспѣшили удалиться, а пролетаріатъ продолжалъ обсуждать поставленный имъ вопросъ. Чрезъ нѣсколько минутъ въ залу ворвались казаки и открыли огонь по безвинной и запертой въ четырехъ стѣнахъ публикѣ. Безшабашно потушили электричество, заперли всѣ выходы, публика пробивалась сквозь строй казаковъ, которые все время стрѣляли и били всѣхъ приказами.

Выравшись изъ залы, бросались искать убѣжища въ сосѣднихъ комнатахъ, въ полвалахъ, во дворѣ, но всюду проникала эта татарская орда и вездѣ избивала „свободныхъ" гражданъ. Помогая казакамъ отыскивать несчастныхъ упрасвки сторожа и шнейцары. Такого пиѣтства, кажется, еще не видала Россія! Казаки гнались за убѣгающими и были случаи убійствъ даже на отдѣльныхъ улицахъ. По даннымъ Махайловской больницы, убито 36, ранеными 50; но, повидимому, и тѣхъ и другихъ неизмѣримо больше. Очевидно, многихъ убитыхъ связали прямо на кладбищѣ, и многіе раненые не попали въ больницу.

На другой день на улицахъ города Тифлиса оомилось обсужденіе г. Губернатора, въ которомъ было сказано, что на его просьбу принять мѣры къ удаленію публики изъ залы Думы, город. Голова отвѣтилъ, что такое сборище онъ считаетъ нецругательствомъ надъ городскимъ самоуправленіемъ и что онъ не въ состояніи удалить публики своими средствами". Въ отвѣтъ на это городской голова пишетъ въ своихъ письмѣ, пространствующемся теперь по городу, что никогда онъ не называлъ такія собранія „надругательствомъ надъ самоуправленіемъ", что это ложь ген. Губ. и т. п. Какъ бы то ни было, „либеральные отцы" города не сдѣлали кивчего, чтобы предупредить ночь 29го августа. Эти „здоволюбцы" не прислали даже сказать собравшемуся народу, что власти готовятся прибѣгнуть къ оружію, и когда началось избіеніе, продолжавшееся до 4 ъ часовъ.

ночи, на город. Голова, как другие члены город. Управы не сдѣлали ничего, чтобы помѣшать этому ужасному инцеденту!

Тифлисскій Комитетъ призвалъ всѣхъ гражданъ къ однодневной траурной забастовкѣ и къ бойкотированію городской Думы до тѣхъ поръ, пока данный составъ городской Управы не выйдетъ въ отставку. Вчера 1-го сентября всѣ забастовали: не работала ни одна мастерская, не была открыта ни одна лавка, движеніе по желѣзной дорогѣ прекратилось... многіе, очень многіе носили трауръ, на телеграфныхъ проволокахъ съ утра развѣвались черные флаги... Вчера же были похороны героя Кавказской войны; палача кавказскаго освободительнаго движенія генерала Амилахвари. Жалкая была процессія. Сотня солдатъ, нѣсколько казаковъ... Народъ не явился „почтить память усопшаго дѣятеля", а администрація, боясь тифлисскихъ рабочихъ, оставила войско и казаковъ въ казармахъ....

Сегодня намѣстникъ графъ Воронцовъ-Дашковъ объявляетъ „внѣ закона" „тайныя общества", увѣряя „любимое имъ населеніе Кавказа", что все ало, именно, идетъ отъ нихъ, что съ учрежденіемъ Государственной Думы надетъ смыслъ существованія ихъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ „графъ" предваряетъ, что отнынѣ тайныя организаціи, кружки не могутъ быть торпимы т. п. Увы! Иллюзіи его сіятельства скоро разсѣются! Никогда еще оспѣненный вами Кавказскій народъ не былъ такъ революціонепенъ, никогда еще тамъ жадно не стремился онъ къ свободѣ! Мы только что получили извѣстіе, что всѣдъ въ деревняхъ 29 авг. вызвало грандіозныя забастовки, грандіозныя демонстраціи. И единственная выходящая сегодня газета официозный „Кавказъ" сообщаетъ, что въ провинцію двинуты войска. Подробности сообщимъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Батумъ. Земская кампанія протекаетъ пока довольно мирно. 26 августа утромъ собрались передовые рабочіе, человѣкъ 80, подняли вопросъ объ открытіи ящичныхъ заводовъ. Дѣло въ томъ, что по городу среди рабочихъ ходитъ какой то подписной листъ, который, какъ оказалось, составляли дрошкисты и собрали довольно много подписей, главнымъ образомъ, среди ярмыкъ, отправили въ г. Манташеву. Въ этой слезницѣ они упрашивали Манташева открыть заводы, обѣщая заслужить эту милость тѣмъ, что принимали такія условія: сокращеніе штата рабочихъ на 500 человѣкъ, не принимать на заводы безъ разбору лицъ искалѣчавшихъ и получавшихъ увѣчье на работѣ у Манташева, круговая порука въ томъ, что все будетъ тихо и спокойно въ теченіи года; рабочіе обязываются не предъявлять фирмѣ никакихъ требованій. Такъ, капиталистъ Манташевъ, мотораго еще называютъ видными національстомъ, хочетъ облагодшть въ будущемъ темныхъ ярмынъ-рабочихъ, съ помощью дрошкистовъ. Характерно то, что объ открытіи заводовъ послѣ бакинской рѣзни не можетъ быть и рѣчи и, слѣдовательно, своими пріемами дрошкакисты преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, агитаціонныя цѣли. Національническая пропаганда здѣсь въ полномъ расцвѣтѣ; подъ вліяніемъ своихъ вожаковъ темные татары и ярикне все больше и больше обособляются и какъ то притихаютъ, но въ этой тишинѣ чувствуется глухое броженіе, чувствуется напряженное и злобное вниманіе, обращенное въ сторону сосѣда другой націи. Замкнутость у армянъ дѣлается не меньшей, чѣмъ у татаръ. Съ какой то ненавистной нетерпимостью враждой относятся они даже къ нашимъ товарищамъ русскимъ, честность которыхъ ань подозрѣній, а дѣятельность въ борьбѣ противъ тирановъ должна была бы, казалось, наоборотъ расположить къ нимъ армянъ. Шовинизмъ дрошкистовъ прекосходитъ всякое вѣроятіе.

Товарищи армяне соц-дем. ходятъ подъ угрозой смерти, кто изъ нихъ работаетъ напряженно, тотъ понимаетъ, что каждое увеличеніе энергіи въ работѣ приближаетъ къ нему руку убійцы-націоналиста. Въ кондарѣ съ этими господами находятся и разные шаговетанскіе беки да аги. Она тоже дѣйствуютъ энергично. Владычество ихъ среди населенія является громаднымъ препятствіемъ развитію всякой свѣтлой идеи. И теперь эти г.г. соединились еще съ грузинск. автономистами, выступая на земской кампаніи противъ соціалъ-демократіи... Возвращаюсь къ дѣлу. Обсудивъ вопросъ объ открытіи заводовъ, товарищи рѣшили больше не затрагивать его, ак ввду безполезности такой работы; вмѣсто этого, все свое вниманіе они направили на выработку плана нашихъ выступленій въ вѣнрательной кампаніи. Рѣшено было попытаться провести во что бы то ни стало выборныхъ отъ народа, чтобы этимъ возбудить къ жизни дремлющія силы общества. Въ этотъ же день вечеромъ было назначено засѣданіе гласныхъ въ Управѣ для выбора 5 депутатовъ отъ города въ земскія совѣщанія. Это засѣданіе, по счету третье, не состоялось, какъ и прежнія два, но по другой причинѣ. Вообще трусы, гласные боялись вдти на засѣданіе и улуровать выборное право народа, на которое хотя народъ и не получилъ онсканнаго согласія отъ правительства, но которое онъ завоевалъ постоянными проявленіемъ революціонной энергіи и пролитой народомъ кровью. Въ этотъ вечеръ мы собрали чел. 200 и вошли въ залъ засѣданія. Туда по одиночкѣ собралось человѣкъ 6 гласныхъ. Увидавъ такое необычное скопленіе въ залѣ, они моментально удрали, забравъ свои портфели. Время было поздпее, да и народъ то былъ собранъ экстренно, почему мы сейчасъ же разсупились всѣхъ, удовлетворившись тѣмъ, что засѣданіе гласныхъ было сорвано. Послѣ несостоявшагося 3-го засѣданіе гласныхъ было сорвано. Послѣ несостоявшагося 3-го засѣданія губернаторъ имѣетъ право назначить не выбранныхъ членовъ засѣданія. На слѣдующій день, 27 числа, были организованы массовки около батарейной горы, пришло до 1000 человѣкъ, говорили о бакинской рѣзнѣ и, главнымъ образомъ, о земствѣ. Собраніе продолжалось болѣе трехъ часовъ, возъ, о земствѣ. Собраніе продолжалось болѣе трехъ часовъ, выступали два товарища, русскій и грузинъ. Послѣ рѣчей выступали батумскій кулакъ Какобадзе, навлекшій на себя своими скочнать батумскій кулакъ Какобадзе, навлекшій на себя своими поступками гнѣвъ населенія. Онъ увозилъ своихъ прикащиковъ за забастовку, тогда, какъ на собраніи торговцевъ и прикащиковъ, на которомъ было достигнуто соглашеніе и прекращена забастовка, всѣми было рѣшено за забастовку никого не увольнять. Этотъ произволъ Какобадзе, послѣ того какъ товарищи устроили третейскій судъ, съ его же согласія, и въ немъ судъ постановили: поддержать Какобадзе уплатя примѣнающемся приказчику по условіямъ, выработаннымъ на общемъ собраніи приказчиковъ и торговцевъ, вознагражденіе и объявить его правнять вновь увольненнаго, — пошелъ въ полицію и началъ оговаривать невинностью ему людей въ распространеніи соц.-дем. вад. и въ участіи въ организаціи. Возмущенные горожане рѣшили его бойкотировать. И вотъ онъ, заручившись поддержкой отнаго кутилы-бека стали на этой массовкѣ бить человѣка народу и просить снять съ него бойкотъ, но присутствующіе рѣшили бойкота не снимать нарекь до болѣе многолюднаго собранія, на которомъ окончательно выяснятся позорныя дѣйствія этого предателя. Разходились съ собранія съ пѣснями по обычной дорогѣ, оставили пѣть лишь въ самомъ городѣ. Полиція отсутствовала. Никто не встрѣтилъ даже въ городѣ.

28 съ утра отправились въ мѣстечко Кобулеты по желѣзной дорогѣ. Тамъ тоже было назначено собраніе для выборовъ депутатовъ. Поѣзда, отходящіе изъ Батума въ этотъ день, имѣли оригинальный видъ: всѣ вагоны были обклѣпаны народомъ точно ульи — пчелами. Ѣхали, какъ кто пожелалъ, безъ билетовъ и не разбирая, въ какомъ классѣ. Въ Кобулетахъ, на ротондѣ собралось до 3000 человѣкъ, частью изъ окрестныхъ деревень. Говорили вновь о рѣзнѣ, о земствѣ, предложили выбирать на основѣ всеобщаго, равнаго и т. д. права.

Выборовъ не произвели, такъ какъ мало народ" было изъ деревень, рѣшили отложить ихъ на 30 е числа и устроили большую демонстрацію съ пѣснями. Шли отъ мѣстечка до станціи, версты три. Полиція и войско отсутствовали, никто не препятствовалъ. Получалось очень странное положеніе. Мы начинали думать, что удастся провести кампанію блестяще. 29-го, въ 5 часовъ вечера собрали народъ въ зданіи Батумской Управы, произнесли рѣчи на трехъ языкахъ, разъяснили порядокъ выборовъ и хотѣли было объявлять списокъ кандидатовъ, но въ это время явился помощникъ полицеймейстера и попросилъ разойтись. Нашъ предсѣдатель, тов. рабочій, съ высоты кресла городского головы громко объявилъ ему: „и — предсѣдатель въ отъ имени собранія прошу васъ удалиться вонъ". Полицейскій чинъ удрался, но не мѣстныхъ и въ корридорахъ произошло замѣшательство, часть публики, наиболѣе трусливая, бросилась удирать, не ожидая ничего добраго при военномъ положеніи. Поднялся шумъ. Нѣкоторые побѣжали прятаться въ клозеты и другіе закоулки. Пришлось даже угрожать обнаженнымъ оружіемъ. (до такой степени они разбушевались и стремились улепетнуть дабы расторопь собраніе. Не обошлось здѣсь и безъ участія агентовъ полиціи и „черной сотни"). Но дружными усиліями мы отстѣснили ихъ и водворили тишину. Особенно энергично работали наши дамы. Окѣ колотель бѣгущихъ вонъ тикали, тащили ихъ прямо за волосы обратно въ залъ и, такимъ образомъ, буквально брали въ плѣнъ. Тов. предсѣдатель не прерывалъ засѣданія и продолжалъ занятія. Въ это время патруль передала, что идутъ солдаты и, немного погодя, помощникъ полицеймейстера появился вновь, и уже съ вооруженными волнами. Тогда мы рѣшили распустить народъ и, соблюдая спокойствіе выпускали медленно публику на улицу, при чемъ полиція стала на сторонкѣ и наблюдала, какъ мы вводимъ порядокъ. Главный выходъ внизу оказался загороженнымъ жандармами, которымъ, очевидно, хотѣлось провести свой плакъ аттаки, да помѣшалъ осель, помощникъ полицеймейстера. Онъ тѣмъ прямо напреломъ разгонять народъ, тогда какъ они хотѣле окружить Управу войсками, закрыть всѣ выходы, перебить кое кого, кое кого спрятать и всѣхъ обыскать. Въ то время, какъ мы расходились, ихъ болѣе смѣлыя тифлисскія колледжи, устроили то, что они хотѣли, перебили, такъ же собравшійся въ Управѣ, народъ. По выходѣ изъ Управы, мы разошлись всѣ по участокъ, задержали лишь двоихъ изъ публики. Губернаторъ задалъ жару городскому самоуправленію за небрежность и приказалъ члену управы Журучи быть на сторонѣ, а этотъ орѣлъ жалъ къ швейцарамъ и плакался на свою горькую судьбину, просилъ ихъ доложить полиціи, какъ только соберутся рабочіе въ зданіи. Выборовъ мы все таки сегодня не устроили и, поэтому, нашимъ самый способъ ихъ, рѣшивъ до конца довести начатое дѣло. Теперь собираемъ подписи подъ избирательными листами и хотимъ создать новые прецеденты для полученія гарантій. 30-го рано утромъ часть товарищей отправилась въ Кобулеты произвести назначенные выборы. Сегодня поѣзда были полны казаками и жандармами. На станціи пускали только послѣ строжайшаго наслѣдованія, многихъ даже не пустили купить билетовъ. Почти всѣ, имѣвшіе ѣхать, остались, хотя въ Кобулетахъ ихъ было собралось много-то народу. Пришли въ большомъ количествѣ изъ окрестныхъ селъ сельчане, кавказъ также національности всѣхъ оттѣнковъ, армяне, грузинскіе автономисты — всѣ прибѣжали на чужое, не организованное ими, дѣло, всякому хотѣлось ухватить себѣ кусочекъ съ народной просторы. Бекамъ удалось обманомъ едержать адмирарить и потому они не такъ живо интересовались этимъ дѣломъ. Неизвѣстно, кто кому помогалъ, бекамъ ли полиція или полиція имъ, но только у насъ было два арага: съ одной стороны — эти воротилы инсцинтаторы, съ другой — были выставлены вифантеріи, кавале; и и артиллеріи. Войска заняли позиціи, поставили 2 пушки, замаскировали кустами пулеметы, устроили обходныя движенія и ожидали открытія боя, но мы, оредочки уклонялся отъ этого, такъ какъ знали бы означалъ бы собой пиршество звѣрей и нашу смерть. Будь съ нами рабочіе закрытыхъ заводовъ — другое дѣло, ну, а теперь, когда другомъ — люди съ воинственнымъ гражданскимъ мужествомъ — преступно подставлять подъ удары открытую грудь только однихъ организованныхъ товарищей въ такомъ нерѣшномъ бою, къ которому мы даже не были приготовлены. Итакъ, вы отступили, поторявъ полдня времени... Послѣ этихъ событій въ нашемъ округѣ пока все тихо. Судя по тифлисской трагедіи и по настроенію полиціи и правительства существуетъ „планъ", проведеніе котораго обѣщаетъ много столкновеній въ будущемъ. Этотъ годъ для Кавказа будетъ особенно выдающимся, такъ какъ готовятся всевозможные бойкоты налоговъ, рекрутчины, земствъ, город. самоуправленія и пр...

Легальная пресса о соц.-дем. движеніи въ Гурія.

Въ газетѣ кн. Ухтомскаго „Разсвѣтъ" помѣщены интересныя сообщенія о гурійскомъ движеніи. Авторъ-профессоръ Марръ говоритъ, между прочимъ: „Умственный споръ изъ-за гурійцы стараются расширить слушаніемъ принципіальныхъ дебатовъ на различныхъ собраніяхъ, оредставляющихъ значительное явленіе своего рода народныхъ университетовъ. На одномъ изъ такихъ собраній гастролировалъ извѣстный изъ окологтѣ ораторъ Хтисъ-Цкалобадзе, дѣйствительно выдавшійся ясностью изложенія и знаніемъ дѣла. Шелъ споръ двухъ фракцій соціалъ-демократической партіи, такъ наз. „большинства" и „меньшинства". Хтисъ-Цкалобадзе былъ ораторомъ „большинства", но единственнымъ ораторомъ. Противъ него выступалъ рядъ противниковъ. Преніе наконецъ пришло университетскій диспутъ диссертанта, спеціально проработавшаго свою тему, съ схваткѣ съ многочисленными принципіальными оппонентами публики. Оппоненты Хтисъ-Цкалобадзе старались привлечь на свою сторону неподготовленную малообразованную публику громкими, заимствованными фразами объ интересующихъ ее общественныхъ вопросахъ. Нашъ ораторъ, однако, не терялъ спокойствія и шагъ за шагомъ старался разбить своихъ оппонентовъ. Многіе изъ народа дѣвали, какъ у насъ на мекціяхъ и диспутахъ, но многіе слушали, затаивъ дыханіе. Темою изъ значительной степени являлся вопросъ о роли рабочихъ и Маркса въ выработкѣ научнаго соціализма.

Объ общемъ интересѣ народа можно судить потому, что преніе съ двухъ часовъ попозднѣ длилось до часу ночи, и большинство собранія досидѣло до конца. Многочленены чисто дѣловыя собранія".

Появленіе въ легальной прессѣ втихъ свѣдѣній, какъ нельзя болѣе кстатъ теперь, когда правительственные сферы стараются изобразить кавказское, вообще, и гурійское движеніе, въ частности, какъ антикультурное и варварское. Обращаемъ вниманіе на одну деталь: профессоръ, оказывающій соц.-дем. антингъ, явно отдаетъ предпочтеніе „большинству" передъ „меньшинствомъ". Это, вѣроятно, потому, что „меньшинство" спеціально для этого и создало свои кружки, чтобы привлечь на сторону „профессоровъ", какъ увѣряли когда то Ленинъ. Впрочемъ, съ капитанъ профессора не помогли: какъ извѣстно, теперь уже въ Гурія и „не пахнетъ" ленивизмомъ.

Рига, 7 сент. Организованное нападеніе на тюрьму. Сегодня ночью у насъ случилось такое происшествіе, которое взбудоражило весь городъ и подняло на ноги всѣхъ царскихъ башибузуковъ и ясно показало, что даже царскія центральныя тюрьмы не могутъ устоять передъ напоромъ революціонной волны. Исторія нападенія на тюрьму и взятія ея штурмомъ предстанетъ въ такомъ видѣ. Съ мѣсяцъ назадъ нѣкоторые члены нашей организаціи обратились къ центральной группѣ съ предложеніемъ взять тюрьму вооруженнымъ нападеніемъ, чтобы осво-

чій средѣ. Онъ выдѣляется изъ нея, его можно поэтому, выдернуть изъ массы, какъ мазинки изъ пирога. Это неизбѣжно также при кружковой конспираціи, которая только занимаетъ верхушки организаціи, а низы, ведущіе агитацію, даже ставитъ въ болѣе невыгодное положеніе. Но, по мѣрѣ проникновенія въ массы, между профессіональными революціонерами и рабочей средой вырабатывается цѣлый рядъ переходныхъ типовъ, агитаторовъ и пропагандистовъ изъ рабочихъ, часто совершенно неожиданно выдвигающихся событіями, исчезающихъ съ ними и снова появляющихся, можетъ быть, не всегда достаточно сознательныхъ и просвѣщенныхъ, но въ кровной связи съ рабочей средой которую они уже самимъ своимъ существованіемъ безраздѣльно политически формируютъ. Чѣмъ больше это происходитъ, тѣмъ больше затираются передъ полиціей слѣды профессіональнаго революціонера. Съ другой стороны, рабочіе научаются обходиться безъ него. Растетъ въ политическій опытъ и опытность въ борьбѣ съ полиціей. Въ тотъ моментъ, когда рабочіе — хуже ли, хорошо ли — сами могутъ возстановить разрушенныя организаціи, полиція становится безсильной. Задача была — *научить рабочихъ организоваться*. Отвюдь не создать надъ ними организованную опеку. Конечно, при политической неопытности и неврѣлости рабочихъ провалы были неизбѣжны. Можно было сорвить о томъ, насколько при полицейскихъ условіяхъ абсолютизма организаціонная цѣль вообще достижима, но не могло подлежать на малѣйшему сомнѣнію, что образованіе социалъ-демократической партіи возможно только путемъ *слиянія* организацій съ массами, а не *выдѣленія* ея изъ ихъ среды.

Съ конспиративной узостью, выросшей на русской интеллигентской почвѣ, въ „Что дѣлать" Ленина, перелетаются невѣрныя общія положенія. Ихъ корень, ошибочная оцѣнка классовой борьбы пролетаріата, не русскаго только, а мірового. По „Что дѣлать" Ленина рабочее движеніе, предоставленное самому себѣ, въ своемъ стихійномъ процессѣ не разрываетъ съ капиталистическимъ порядкомъ, а приспособляется къ нему. Оно создаетъ тредъ-унионы, создаетъ парламентарную рабочую партію, а дальше — ненавѣстно что. Это совершенно бернштейновскій взглядъ на вещи. Но Ленинъ не рѣшается сдѣлать изъ бернштейновскаго соціализма, бернштейновскіе политическіе выводы. Напротивъ, онъ возмущается противъ нихъ. Онъ оппортунистъ на вавилонъ. Полагая, что рабочее движеніе оппортунистично, онъ хочетъ повернуть его по революціонному. Для этого ему служитъ идея революціоннаго соціализма. Я уже раньше упомянулъ, что рабочіе не создали соціализма, какъ политическое мировоззрѣніе. Но они создаютъ соціальную революцію. Это конечная цѣль и объединяющее начало всей ихъ борьбы. Вотъ что упускаетъ изъ виду оппортунисты. А соціалистическія идеи только и имѣютъ значеніе, поскольку онѣ являются выраженіемъ этого реальнаго историческаго процесса. Ленинъ же матеріалистическій соціализмъ превратилъ въ идеологію. По Ленину, доктрина должна имѣнить характеръ политическаго орудія, (текуща организаціонная задача: просвѣщенные соціалисты, главные централизаціей, направляютъ рабочую массу въ соціально-революціонное русло Задача эта въ глазахъ Ленина, какъ нельзя лучше, совпала съ идеей организаціи профессіональныхъ революціонеровъ.

Ленинъ — писатель прямолинейный, не знающій оттѣнковъ. Какъ политикъ, онъ можетъ стать на голову, но не выдержитъ колебаній. Когда онъ писалъ свое „Что дѣлать", соціалъ-демократія на Западѣ переживала смутное время. Въ Германіе берштейновскій ревизіонизмъ туманилъ головы. Во Франціи милеранодизмъ переломилъ побѣдное шествіе революціонной соціалдемократіи, а слѣдующій за нимъ жоресизмъ демораливировалъ умы и разлагалъ организаціи. Въ Италіи оппортунизмъ гнулся къ милеризму. Въ Австріи, въ Голландіи, въ Швейцаріи etc., недѣт тактическія колебанія и неувѣренность. Это не могло не отразиться на странахъ отсталыхъ, безъ собственной рабочей партіи, гдѣ соціализмъ, главнымъ образомъ, питался моральнымъ престижемъ западноевропейской соціалъ-демократіи. Въ маленькой Румыніи за время кучка интеллигентовъ парламентаріемъ съ соціалистической программой, но безъ соціалистической партіи, ничто же сумнящеся, пѣлькомъ и оффиціально перешла въ ягерь либерализма. Въ Россіи оппортунизмъ значительно повліялъ на такъ называемыхъ экономистовъ въ смыслѣ сужевія ихъ агитаціонной дѣятельности и помѣшалъ такимъ образомъ правильному переходу отъ фабричной агитаціи къ политической борьбѣ, создавъ имъ-то преемственности организацій, организаціонный конфликтъ. Онъ, однако, принесъ своего рода пользу уяснивъ элементамъ сторонившимъ, смѣшавшимся съ соціалдемократіей, ихъ соціальную точку зрѣнія Струве нашелъ въ бернштейнианизмѣ самого себя. Онъ сбросилъ съ себя красную мантію соціалиста, готовящагося переверпуть чіръ, и облекся въ баранью шкуру либерала, непрашиваюшаго у Николая II конституціи. Онъ полегалъ, правда, что дѣлаетъ это на время, по тактическимъ соображеніямъ — такова была тактика уже шедреновскаго либерала „примѣнительно къ подлости" — но искорѣ оказалось, что новый нарядъ какъ нельзя больше подходитъ къ его старому естеству. Онъ даже какъ будто устыдался своего старого прошлаго и отъ времени до времени съ миной государственнаго мужа поучаетъ своихъ оренжныхъ друзей и товарищей, что ихъ баранвей шкуры существуетъ только непристойная и непрактичная политическая нагота. Отразилось вліяніе западноевропейскаго оппортунизма и на другихъ. Насмольо оіонеры русской соціалдемократіи въ 80-хъ годахъ, имѣя предъ глазами грандіозное развитіе нѣмецкой соціалдемократіи, были проникнуты соціально-революціонной умѣренностью, настолько же выдвинутые въ 90 хъ годахъ юные ножаки движенія были полны сомнѣній и колебаній и должны были убѣждать самихъ себя въ своей убѣжденности. Тутъ-то Ленинъ сталъ жертвой своей прямолинейности. Не будучи въ состояніи сразиться съ оппортунизмомъ изъ его исходнаго пункта, онъ превратился въ политическаго анти-Струве.

Ленинъ не въ состояніи уклониться. Онъ знаетъ только одно движеніе: впередъ. И, если сторонники силы его поворачиваютъ единой въ намѣченной цѣли, онъ тоже движется впередъ. Приверженецъ законности въ партіи д. формализмъ, онъ кончалъ формальнымъ coup d'etat, организаторъ антиллигенціи, онъ писалъ сердитыя статьи противъ интеллигенціи, которая уходила у него изъ подъ ногъ и изводилъ ихъ бездетный тотъ самый пролетаріатъ, который по „Что дѣлать", предоставленный самому себѣ, забивается въ тупой уголъ оппортунизма.

Нигдѣ не научали такъ усердно и философскій, и историческій, и экономическій марксизмъ, какъ въ средѣ русской соціалдемократіи И пишутъ они о Марксизмѣ чрезвычайно хорошо. Только примѣняютъ его своеобразно. Недостаетъ опыта массового рабочаго движенія. Они какъ капитанъ корабля, изучившій превосходно мореплаваніи, но никогда не бывшій на морѣ, или какъ техникъ не шедшій дальше лабораторныхъ опытовъ. Но научная подготовка не только облегчаетъ практическій опытъ, она необходима, чтобы его въ совершенствѣ использовать. Какая великая политическая энергія заключена въ марксистской выучкѣ, мы сумѣемъ лишь вполнѣ оцѣнить, когда въ Россіи создастся соціалдемократическая, какъ организованное массовое движеніе рабочихъ.

Русскіе марксисты уже и сейчасъ имѣютъ за собой историческія заслуги. Но объ этомъ рѣчь особо. Что касается ихъ ексусовъ, разстроившей организаціи, то на нее смотрѣть и досадно и смѣшно. Они идеи революціоннаго марксизма превратили въ какія то ортодоксальныя хлопушки, которыми бьютъ другъ друга по шекамъ. Упрекъ въ оппортунизмѣ играетъ роль боевого мяча, который акробаты подбрасываютъ другъ другъ обезъ. И въ то время какъ представители марксизма въ Западной Европѣ всегда съ негодованіемъ отвергали упрекъ въ доктринерствѣ и догматизмѣ — мы всегда готовы подвергнуть сомнѣнію принципы ревизіи, мы нашемъ критики, изъ которой всегда выходили побѣдителями, болѣе того, въ теченіе полустолѣтія развивъ идей антеріалистическаго соціализма не было ни двинули одного новаго аргумента, межъ тѣмъ какъ марксизмъ внутренно революціонизировалъ всѣ области общественной мысли русскіе марксисты, наоборотъ, „догматизмъ" и „доктринерство" сдѣлали тѣмъ-то вродѣ почетнаго титула.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Парвусъ.

бодить заключенных, ожидавших суда и смертного приговора за приготовление бомб на заводѣ „Феникс“; Группа поглощенная широкой агитаціонной работой, развившейся послѣ польскихъ событій, не могла взять на себя организацію этого дѣла и предоставила всѣ его техническія приспособленія. Планъ нападенія состоялъ въ томъ, чтобы со всѣхъ сторонъ заградить выходы стражникамъ и казакамъ, перерѣзать телефонъ, вооружиться силой во внутреннія помѣщенія и заранѣе подобранными ключами освободить изъ камеръ заключенныхъ. Двѣ первыя попытки не удались: въ первый разъ товарищи уже проникли во дворъ тюрьмы и начали валить въ стражниковъ, но тюрьмы прибылъ царовозъ и видя, что въ тюрьмѣ что-то неладно, помчался въ городъ. Товарищи должны были оставить тюрьму, ибо каждую минуту они могли быть окружены казаками. Въ полномъ боевомъ порядкѣ всѣ отступили обратно. Во второй разъ неудача произошла изъ-за телефона, который нижній нельзя было перерѣзать. Но 6 сент. товарищи рѣшили во что бы то ни стало взять нашу Бастилію приступомъ, хотя бы пришлось лечь костьми, но ни двинуть долженъ былъ уже состояться судъ. Ровно въ 2 часа ночи былъ перерѣзанъ телефонъ, мы перелѣзли черезъ заборы и открыли вальбу въ стражниковъ, сряду убивъ постового. Поднялась въ помѣщеніе, но тутъ случилась оказія: подобранные нами ключи не годились, ибо днемъ раньше замки были перемѣнены. Товарищи не растерялись, взялись рубить товарами двери и освободили трехъ заключенныхъ, но одинъ изъ нихъ отказался выйти, такъ какъ ему оставалось не долго сидѣть. Описать паѣзку, охватившую тюремщиковъ, я не въ состояніи: отовсюду крики, стонъ, шумъ, пули такъ и свистѣли надъ головами. Пробывъ въ тюрьмѣ полчаса съ лишнимъ, мы, по командѣ, стали отступать въ полномъ боевомъ порядкѣ. Тутъ то началась перестрѣлка: 700 вуль было выпущено нашей охраной. Убитыхъ стражниковъ пять и раненыхъ невзвѣстное количество. Характерно, что, несмотря на огонь, который не прекращался за все время, ни одинъ изъ нашихъ не пострадалъ; объясняется это тѣмъ, что, благодаря паникѣ, стражники сами не знали, куда стрѣлять. Въ результатѣ мы освободили товарищей Яна Лаца и Юліуса Слесера. На обратномъ пути городовые погнались за однимъ товарищемъ, который убилъ одного изъ нихъ наповалъ, но послѣ былъ на стигнутъ и арестованъ, благодаря тому, что разстрѣлялъ всѣ патроны. На другой улицѣ арестованъ еврейскій мальчикъ, у котораго нашли револьверъ. Всего, что мы нам'ѣтили, все-же осуществить не удалось, благодаря тому, что мы были застигнуты врасплохъ перемѣной ключей; пришлось ограничиться освобожденіемъ главныхъ обвиняемыхъ по приготовленію бомбъ.

Полиція выбивается изъ силъ, чтобы отыскать слѣды „преступленія“; говоритъ, что губернаторъ, прокуроръ и смотритель тюрьмы слетятъ съ мѣста. Полиція обѣщаетъ 1000 руб. награды за отысканіе освобожденныхъ „преступниковъ“. Напрасны ихъ усилія — слѣдъ давно простылъ.

Въ предпріятіи участвовало 55 человѣкъ изъ нашей организаціи, Латышской Партіи и Союза (латышскаго? Ред.).

Участникъ предпріятія.

Кіевъ. Вчера, 7 сентября, въ Владимірскомъ университетѣ состоялась сходка студентовъ по поводу возобновленія занятій. Она носила совершенно иной характеръ, чѣмъ сходка политехникума. Въ то время, какъ тамъ самыя глупыя пошлости не только раздавались съ каѳедры, но и восторженно привѣтствовались значительной частью студентовъ, здѣсь болѣе или менѣе революціонное настроеніе студентовъ продиктовало элементамъ опортунистическаго либерализма необходимость сдѣлаться. Сходка была объявлена въ 11-й аудиторіи. Но она не могла вмѣстить в волновавшихъ пришедшихъ. Тогда студенты отправили депутацію къ ректору к профессорамъ, съ просьбой открыть для нихъ актовый залъ. Профессора отвѣтили, что они сами собрались тамъ для выборовъ деканов и откажались утушить его. Тогда съ помощью силомѣнъ была взломана дверь актовой залы и тысячная толпа наволнила его. На сходкѣ были тысячи двѣ, если не больше. Было много посторонныхъ лицъ, много женщинъ. Собраніе открылось пѣніемъ вѣчной памяти тремъ студентамъ Кіевскаго университета, павшимъ въ борьбѣ за послѣднее время. Блиновъ, Вайнштейна и ки Харкевумаше и всѣмъ убитымъ и казненнымъ. Могучіе аккорды понеслись по залу, точно тяжелое внѣдіе смерти, вырывавшей столько мѣлыхъ и полныхъ жизни жертвъ. Затѣмъ было прочитано чудное стихотвореніе и началась рѣчи. Говорили большей частью соціалъ-демократы. Они проводили тактику, предложенную „Искрой“. Особеннаго труда это не представляло, такъ какъ всѣ революціонные элементы студенчества се пришли. Только одиночіе голоса, пытавшіеся вернуть студенческое движеніе въ его старое академическое русло, раздавались съ каѳедры и за нихъ революціи было почтно много нѣсколько голосовъ. Соціалъ-демократическая резолюція, ставившая перед студентами задачу сдѣлать университетъ клубомъ революціоннаго народа, и помогать борьбѣ пролетаріата, собрала приблизительно $^{3}/_{4}$ голосовъ. Остальные же элементы студенчества (с.-р.ы, „демократы республиканцы“, осв.бождѣнцы и нѣвартійные, голосовали за резолюцію, предложенную „группой студентовъ“, которая, оправдая предложенную нами тактику, отличается только нѣкоторой неопредѣленностью и сервильной терминологіей („интеллигенція, пролетаріатъ и трудовое крестьянство“). Такимъ образомъ, большинствомъ $^{3}/_{4}$ голосовъ прошла послѣдняя резолюція. Ко мы можемъ быть весьма довольными вчерашнимъ собраніемъ. Во-первыхъ, предложенная нами тактика была цѣликомъ принята, во-вторыхъ, мы собрали вокругъ нашей ярко-соціалъ-демократической резолюціи много голосовъ к. надо полагать, самые дѣятельные элементы. Вообще, на собраніи самымъ дѣятельнымъ элементомъ была сод.дем Самыя лучшія рѣчи, большинство ораторовъ, принадлежали сод.дем Ни одинъ изъ другихъ ораторовъ не обнаружилъ себя принадлежащимъ къ какой нибудь партіи

Послѣ собранія съ пѣніемъ Марсельезы, „Смѣло, друзья“ и „Вихри враждебныя“ прошли студенты по длинному коридору университета.

Хочу еще отмѣтить одинъ инцидентъ, характеризующій дряблость академическаго союза въ лицѣ его такъ называемыхъ профессоровъ. Какъ только студенты устроились, явился какой-то профессоръ, который, возмущаясь совершеннымъ студентами „на профессоръ, который, возмущаясь совершеннымъ студентами „на профессоръ, который, возмущаясь совершеннымъ студентами „на терминологіей („интеллигенція, пролетаріатъ и трудовое крестьянство“). Такимъ образомъ, большинствомъ $^{3}/_{4}$ голосовъ прошла послѣдняя резолюція. Ко мы можемъ быть весьма довольными вчерашнимъ собраніемъ. Во-первыхъ, предложенная нами тактика была цѣликомъ принята, во-вторыхъ, мы собрали вокругъ нашей ярко-соціалъ-демократической резолюціи много голосовъ к. надо полагать, самые дѣятельные элементы. Вообще, на собраніи самымъ дѣятельнымъ элементомъ была сод.дем Самыя лучшія рѣчи, большинство ораторовъ, принадлежали сод.дем Ни одинъ изъ другихъ ораторовъ не обнаружилъ себя принадлежащимъ къ какой нибудь партіи

Послѣ собранія съ пѣніемъ Марсельезы, „Смѣло, друзья“ и „Вихри враждебныя“ прошли студенты по длинному коридору университета.

Хочу еще отмѣтить одинъ инцидентъ, характеризующій дряблость академическаго союза въ лицѣ его такъ называемыхъ профессоровъ. Какъ только студенты устроились, явился какой-то профессоръ, который, возмущаясь совершеннымъ студентами „на профессоръ, который, возмущаясь совершеннымъ студентами „на профессоръ, который, возмущаясь совершеннымъ студентами „на

бодять заключенных, ожидавших суда и смертного приговора за приготовление бомб на заводѣ „Феникса“. Группа возбужденная широкой агитационной работой, развившейся послѣ іюльскихъ событій, не могла взять на себя организацію этого дѣла и предоставила всти его самимъ инициаторамъ. Планъ нападенія состоялъ въ томъ, чтобы со всѣхъ сторонъ заградить выходы стражникамъ и казакамъ, перерѣзать телефонъ, воспользоваться силой во внутреннія помѣщенія и заранѣе подобранными ключами освободить изъ камеръ заключенныхъ. Двѣ первыя попытки не удались въ первый разъ товарищи уже проникли во дворъ тюрьмы и начали палить въ стражниковъ, но какъ тюрьмы проѣхалъ паровозъ и имъ, что въ тюрьмѣ что-то неладно, скачали въ городъ. Товарищи должны были оставить тюрьму, ибо каждую минуту они могли быть окружены казаками. Въ осмнокъ боевой порядокъ всѣ отступили обратно. Во второй разъ неудача произошла изъ-за телефона, который никакъ нельзя было перерѣзать. Но 6 сент. товарищи рѣшили во что бы то ни стало взять нашу Бастилію приступомъ, хотя бы пришлось лечь костьми, ибо на днякъ долженъ былъ уже состояться судъ. Ровно въ 2 часа ночи былъ перерѣзанъ телефонъ, мы перелѣзли черезъ заборы и открыли пальбу въ стражниковъ, сразу убивъ остового. Поднялись въ помѣщенія, но тутъ случилась оказія: подобранные нами ключи не годились, ибо днемъ раньше замки были перевѣшены. Товарищи не растерялись, вызвались рубить топорами двери и освободили трехъ заключенныхъ, но одинъ изъ нихъ отказался выйти, такъ какъ ему оставалось не долго сидѣть. Описать окаику, охватившую тюремщиковъ, я не въ состояніи: отовсюду крики, огонь, шумъ, отли такъ и сенстѣлв надъ головами. Пробывъ въ тюрьмѣ полчаса съ лишнимъ, мы, по командѣ, стали отступать въ осломъ боевомъ порядкѣ. Тутъ то началась перестрѣлка: 700 пуль было выпущено нашей сараной. Убитыхъ стражниковъ пять и раненыхъ неопредѣленное количество. Характерно, что, несмотря на огонь, который не прекращался за все время, ни одинъ изъ нашихъ не пострадалъ; объясняется это тѣмъ что, благодаря одинкѣ, стражники сами не знали, куда стрѣляютъ. Въ результатѣ мы освободили товарищей Ив. Ліца и Юліуса Слезера. На обратномъ пути героп мы погкалы за однимъ товарищемъ, который убилъ одного изъ нихъ напомнилъ, но послѣ былъ ихъ стегнутъ и арестованъ, благодаря тому, что разстрѣлялъ всѣ патроны. На другой улицѣ встрѣтилъ еврейскій мальчикъ, у котораго нашъ револьверъ. Нѣсго, что мы напомнили, вое осуществить не удалось, благодаря тому, что мы были застигнуты врасплохъ нѣмецкой цѣпью, правшсь ограничились освобожденіемъ главныхъ обвиняемыхъ по цитогательнѣе дѣлу.

Полиція выбивается изъ силъ, чтобъ отыскать „лицъ, причастныхъ“, говоритъ, что губернаторъ, прокуроръ и инспекторъ тюрьмы слетать съ мѣста. Полиція потратитъ 1000 руб. награды за отысканіе освободившихъ „другу полосу“. На радость ничего не дала.

Въ предприятіи участвовали 6 человѣкъ изъ нашей группы Латышской Партіи и Союза Латышскихъ Рев.

Э. Гинкъ предприятія.

Кіевъ. Вчера, 7 сентября, въ Владимірскомъ университетѣ состоялся актъ. Но студенты по поводу возбужденія данной. Она носила совершенно иной характеръ чѣмъ въ прошломъ актѣ. Въ то время, какъ тамъ самыя крупныя силы не только раздавались въ аудиторіи, но и вокругъ нихъ сгруппировалась значительная часть студентовъ, а 1-го сентября они въ революціонное настроеніе студенчества не дѣлали никакихъ попытокъ къ открытому выступленію. Такое отношеніе къ дѣлу, какъ видно было объ ихъ стороны, объясняется тѣмъ, что они вмѣстѣ къ полиціи пришли. Тѣ же группы не оправили демонстрацію, рѣшили ее разсѣять и арестовать. Но открытый отпоръ, данный имъ студентами, заставилъ ихъ отказаться отъ своего намѣренія. Тогда они стали искать выхода изъ создавшагося положенія и, наконецъ, нашли его. На актовомъ залѣ было помѣщено 20 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ городовыхъ. На актовомъ залѣ было тысячи 2, если не больше. Было много постороннихъ лицъ, много женщинъ. Собраніе открыли одновременно въ двухъ мѣстахъ: Кіевскій университетъ, пѣвшій въ первый разъ послѣ 1905 г. и Кіевскій Политехническій институтъ. Могучіе звуки революціонныхъ пѣсенъ, то и дѣло прерываемыя смертью, вырвавшейся отъ доведенныхъ до отчаянія жертвъ. Затѣмъ было произнесено нѣсколько рѣчей и начались дебаты. Говорили болѣе всѣхъ представители отъ Бунда, которые предлагали, такъ какъ у Кіевскихъ студентовъ нѣтъ оружія, не пускать студенческихъ дружинъ въ аудиторіи, а оставить ихъ въ коридорахъ, гдѣ они могутъ раздаваться въ случаѣ нападенія полиціи. Но ихъ предложеніе было встрѣчено общимъ свистомъ и криками: „Долой!“ Послѣ этого они предложили, чтобы дружинники были безъ оружія. Это предложеніе также было встрѣчено

правъ", присоединяться къ нимъ. Правительство, что однимъ изъ рабочихъ прочтетъ эту резолюцію. Затѣмъ, если возникнутъ прения и либералы будутъ предлагать свою тактику, наши ораторы возьмутъ слово и подробнѣе (хотя и резолюція достаточно подробна) обоснуютъ нашу позицію. Наруш мы въ день засѣданія увеличенъ членовъ союза социалъ-демократовъ, (тамъ ихъ было 5), что состоялось постановленіе о томъ, чтобы собраніе было совершенно закрытое. Оказывается, что за день до засѣданія „верхи союза" собирались и пришли къ нашему рѣшенію. Когда были заявлены протесты по этому поводу, было дано объясненіе, что засѣданіе должно происходить въ „оффиціальномъ мѣстѣ, что-если будетъ присутствовать публика, то это лишь привлечетъ полицію, будетъ вредить „черную сотню" для избіенія публики и врачей, что, во всякомъ случаѣ, полиція сорветъ собраніе, не дастъ мы вести резолюціи и выбрать делегатовъ. „Это было бы очень интересно, если бы явились рабочіе, сказалъ одинъ, но, право, не хочется подвергать нагайкѣ" и т. д. Поднялись шумныя пренія, послѣ которыхъ было рѣшено устроить закрытое засѣданіе въ 9 часовъ вечера. Группа протестантовъ (столяшихъ за доступъ публики, по удостовѣренію ея политической честности рѣшелься тогда обратиться къ членамъ Союза съ заявленіемъ) въ которомъ указывалось, что на засѣданіе должны были имѣть право рабочіе мѣстной соціалъ-демократической организаціи, и предлагалось допустить этихъ рабочихъ въ ограниченномъ колѣ чтобъ на засѣданіе. Соотвѣтствующее предложеніе было сдѣлано и нами. Въ тотъ день, когда „протестанты" пошли на засѣданіе человекъ семь, чтобы внести свое предложеніе, мы рѣшили столкнуться съ группой передовыхъ рабочихъ, собравшихся неподалеку отъ того мѣста, гдѣ происходило засѣданіе, о томъ, принять ли предложенія „протестантовъ" или порвать съ Союзомъ въ виду трусости его членовъ, какія свѣдѣнія. Большинство изъ насъ высказалось въ томъ смыслѣ, что пойти слѣдуетъ только тогда, если число „допущенныхъ" не будетъ слишкомъ ограничено, если смогутъ пойти приблизительно всѣ, которые собрались для этого. Часамъ къ девяти вечера явились къ намъ „протестанты" и заявили, что Союзъ на нашей нужными согласиться на ихъ предложеніе такъ, что они (5 соціалъ-демокр.) къ которымъ присоединилось еще 2 человѣка) демонстративно вышли изъ залы, заявивъ о своемъ выходѣ изъ Союза.

Любопытно, между прочимъ, то, что предстатель пытался доказать, что въ присутствіи рабочихъ не представляется надобности, т. е. тактику рабочихъ „мы знаемъ". А между тѣмъ, когда одинъ изъ соціалъ-демократовъ, членовъ Союза, познакомилъ своихъ членовъ на одномъ изъ собраній мѣстныхъ членовъ съ этой тактикой, то нѣкоторые присутствующіе выразили общее удивленіе, причемъ изъ 9 бывшихъ на этомъ собраніи членовъ 7 высказалось за нашу тактику, а изъ остальныхъ двухъ—одинъ еще „не разобрался" въ ней, а другой, хоть и не считаетъ ее неправильной, но, тѣмъ не менѣе, будетъ „агитировать за либерального кандидата"(?)

Все это не прошло даромъ для рабочихъ, которые были очень возмущены отношеніемъ къ нимъ со стороны Союза и готовы были, пожалуй, разогнать этихъ „господъ". Но теперь настроеніе проходитъ, рабочіе жаждутъ открытыхъ „оффиціальныхъ, собраній, чтобы тамъ выступить, хотя бы тамъ пришлось имѣть дѣло и съ полиціей.

Симферополь Вчера 17 августа, въ городской думѣ открылось разсмотрѣніе вопроса объ избіеніяхъ, произведенномъ казаками 6-го августа. Несмотря на то, что поводъ для поднятія этого вопроса представлялся очень удобный, да вдобѣ стоявшаго въ ординарѣ засѣданія вопроса о раскватированіи казацкой сотни, гласные только занялись объ этомъ возмутительномъ событіи и оно осталось замолчаннымъ. Въ разсужденіе думы были предоставлены богатый матеріалъ, въ видѣ показаній отдѣльныхъ пострадавшихъ и врачебныхъ свидѣтельствъ. Но вопросъ „не былъ поднятъ въ совѣтскѣ"—оправдывалась нѣкоторые гласные, и столицы городского радикализма во главѣ съ либераломъ городскимъ головой не сошли съ „законнаго" пути. Когда дума, ограничившись признаніемъ требованія администраціи о расквартированіи казаковъ незаконными, перешла къ осужденію слѣдующаго столѣтнаго въ совѣтскѣ вопроса, изъ среды многочисленной публики, собравшейся на хорахъ и еще не имѣющей исключительно изъ рабочихъ, раздались возгласы: „А милиція? А палеи?" Когда же тѣмъ не менѣе, дума пробовала продолжать свое обсужденіе, выступилъ ораторъ соціалъ-демократъ и началъ читать. Городской голова объявилъ перерывъ. Ораторъ говорилъ, обращаясь къ гласнымъ, къ ихъ либеральной совѣсти. „Пролетаріатъ провелъ своихъ кровь... Если вы—представители населенія, вы не должны молчать... Вы молчите — значитъ, вы не представители населенія. Вы не должны молчать, если то что вы честные граждане. Наши личные интересы требуютъ, чтобы вы не молчали. Сегодня побили насъ, завтра побьютъ васъ. Немедленно, не дожидаясь безнадежно губернаторскаго утвержденія, учреждайте милицію. Закупайте немедленно оружіе, раздавайте его народу". 10-15 минутъ говорилъ ораторъ. Гласные во время его рѣчи гуськомъ потянулись изъ вѣшательную комнату. Невѣстные крики пролетаріата: „Трусы проклятые! Буржуи!" провожели ихъ. Скоофуженные, повѣсивъ головы, уходили либералы, чувствуя ихъ неловкость. Какъ ни ихъ тѣмъ не было, шла пренія, вспыхнувъ поведеніемъ „малочашекъ". Трудно передать то искреннее возмущеніе пролетаріевъ, которое произошло при уходѣ гласныхъ, ту просто, съ какой смѣялись на ихъ крики... Гласные ушли — „Долой буржуазію! Долой самодержавіе!" — гряпула Варшавянка. Предполагали говорить еще, но разнеся слухъ, что ѣдутъ казаки, и организація очень нужныхъ пресять товарищей разойтись. Разошлись спокойно.

Когда то по поводу выступленія рабочихъ 5-го января въ обществѣ врачей либеральная публика говорила, что соціалъ-демократы нарочно все подстроили, чтобы показать рабочимъ смотрите, молъ, какіе вы либералы — и говорить съ вами не хотятъ. Да, посмотрѣть либерала рабочему надо, чтобы увидѣть, чѣмъ не надо быть; либеральная румяна не прочны на народѣ, отъ жары, они всегда сплываютъ. 17-го августа симферопольскіе рабочіе видѣли настоящаго, безъ всякой подлѣпки, либерала. Дальше вопросовъ, „внѣшнихъ по совѣтнѣ", и дальше постановленій, подлежащихъ утвержденію губернатора, этотъ либералъ пока не идетъ.

Забайкальская стачка У насъ, въ Сибири, началась та „массовая политическая забастовка" по линіямъ Сибирско-Забайкальской желѣзной дороги, за которую мы (Сибирскіе Комитеты) агитировали въ послѣдніе 6-7 мѣсяцевъ. „Долой войну"! „Долой монархію"! „Да здравствуетъ учредительное собраніе!" — вотъ лозунги тремяше теперь за тысячахъ собраніяхъ далекой отъ насъ Сибири. Вотъ цѣли, объединяющіе борьбу сибирскихъ рабочихъ съ ихъ европейскими братьями въ настоящій моментъ. Наши соціалъ-демократическія организаціи работаютъ, не покладая рукъ, стараясь объединить движеніе, расширить его и привлечь къ нему всѣхъ „внѣшнихъ правъ". Сибирскій союзъ, комитеты Томскій и Красноярскій (назвать, все также и остальные) рѣшили по плану „Искры" (см. листокъ „Ко всѣмъ внѣшнимъ правъ") агитировать за выборы „истинно народныхъ представителей", а почва для такой агитаціи теперь прекрасная, такъ какъ „народъ" съ настоятельно въ манифестѣ разобраться не можетъ, но разобравшись ори помощи болѣе практичныхъ, приходитъ къ заключенію, что „теперь еще хуже стало", такъ какъ господа теперь всю силу съ свои руки забрали! Отъ такихъ выводовъ не расширятъ здоровые ни „царя-батюшка", ни „господъ", благополучно забывшихъ на него народа!

Движеніе у насъ началось съ Читы. Чита забастовала 27 іюля, до 2000 рабочихъ мастерскихъ въ дѣло. Стачка носила сначала, повидимому, экономическій характеръ. Но вмѣшалось начальство и разыгралась политическая стачка, грозящая теперь охватить всю линію. „Начальство" изъ Иркутска распорядилось расчитать всѣхъ забастовщиковъ и вывезти ихъ желѣзнодорожной ротой солдатъ. Но рабочіе не слушались, а начальство и на этотъ разъ просчиталось. Волна политической бури захватила и солдатъ. Человѣкъ 12 изъ нихъ на одной изъ насосовокъ грозно выражали свое сочувствіе забастовщикамъ и горячо поддержали ихъ крики: „Долой самодержавіе"! Настроеніе этихъ 12 храбрецовъ было очевидно настроеніемъ большинства роты, потому что ее въ концѣ концовъ отправили „на позицію"!

Массовки рабочихъ въ Читѣ происходятъ ежедневно, привлекая къ движенію крупныхъ рабочихъ и заинтересовывая обывателей. Приказчики потребительской лавки уже забастовали хотя „условно": они закрываютъ магазинъ и идутъ на массовку, когда она созывается. Читинскій комитетъ послалъ своихъ агитаторовъ изъ обѣ стороны по линіи (Маньджурія—Иркутскъ) — призывая всѣхъ рабочихъ по линіи къ поддержкѣ стачки.

Въ Иркутскѣ комитетъ организовалъ въ Интендантскомъ саду небольшую демонстрацію по поводу читинской забастовки и черезъ нѣсколько дней послѣ нея — стачку въ Иркутскѣ и Иннокентьевской. За нимъ подчинялись рабочіе Краснаярска, среди которыхъ еще раньше началось волненіе. Стачка сопровождалась двумя кровавыми столкновеніями (убиты рабочіе Чальниковъ и Гусевъ).

Въ Омскѣ въ теченіи трехъ дней происходила стачка, какъ протестъ противъ произведенныхъ жандармами арестовъ. Изъ Томска отправленъ агитаторъ на станцію Тайгу и Томскій комитетъ надѣется привлечь въ дѣлу стачка рабочихъ Томскаго депо и служащихъ управленія Сибирской жел. дор.

Р. S. Прекращеніе войны пріостановило политическую стачку

ИЗЪ ПАРТІИ

Южнорусская конференція организацій „меньшинства". Состоялась недавно южнорусская конференція нашихъ организацій организовала наши силы на югѣ. Собравъ Областной Комитетъ и утвердивъ въ существенныхъ пунктахъ уставъ, принятый на заграничной конференціи (незначительное измѣненіе, внесенное въ организацію центровъ, имѣетъ всѣ шансы получить утвержденіе прочихъ областныхъ районовъ). На конференціи были представлены организаціи Кіева, Харькова, Екатеринослава, Черкассъ, Житомира Елисаветграда, Кременчуга, Полтавы, Ростова, Одессы, Крыма, Черниговъ, Ніжина, Ковотопа и Кубанской Области, а также Украинскаго Союза. Сверхъ того, участвовалъ представитель Организаціонной Комиссіи, представитель одесской рабочей группы объединенія (о ней сообщалось въ №108 „Искры") и — съ совѣщательными голосами — представитель Петербургской группы и одинъ товарищъ изъ Екатеринославскаго комитета (въ присланныхъ матеріаловъ не видно, почему я было оффиціальное представителя этого комитета. Но могли прибыть на конференцію представители Полѣтнаго Комитета, Николаевскаго К Донецкаго Союза въ провинціальной организаціи Екатеринославской губерніи. Рѣшенія конференціи будутъ опубликованы нами въ видѣ отдѣльной брошюры. Равнымъ образомъ, мы, какъ только получимъ протертные протоколы, издадимъ возможно полный отчетъ. Въ „Искрѣ" же мы печатаемъ три главныя резолюціи по Государственной Думѣ, объ объединеніи партіи и о съѣздѣ рабочихъ.)

Резолюція объ объединеніи обѣихъ частей Партіи

Соглашаясь, въ общемъ, съ той позиціей, которую заняла Организаціонная Комиссія въ переговорахъ съ Ц. К., Учредительная Южная Конференція считаетъ нужнымъ, съ своей стороны, подчеркнуть крайнюю необходимость для соціалъ-демократической партіи единства дѣйствія въ настоящій революціонный моментъ, невозможность удовлетвориться отдѣльными соглашеніями между фракціями „большинства" и „меньшинства", какъ не обезпечивающими этого единства, и желательность возможно скорѣе достигнуть окончательнаго объединенія Партіи. Признавая полную цѣлесообразность рѣшенія всѣхъ вопросовъ партійной жизни съѣздами, мы не считаемъ возможнымъ немедленный созывъ. Съѣзда въ цѣляхъ объединенія, хотя полагаемъ, что было бы желательно окончательное закрѣпленіе путемъ Съѣзда того объединенія съ „большинствомъ", въ сторону котораго мы должны немедленно направить самыя энергичныя усилія. Считая необходимымъ, съ этой точки зрѣнія, соглашеніе съ „большинствомъ", мы выдвигаемъ, какъ первое необходимое условіе соглашенія съ нимъ, принятіе пунктовъ соглашенія не только верхушками, но и организованной периферіей обѣихъ фракцій.

Что касается самой платформы соглашенія, то, на нашъ ораторъ къ объединенію въ существующихъ между нами и „большинствомъ" разногласіяхъ по тактическимъ вопросамъ, мы полагаемъ, что соглашеніе, необходимое для объединенія „большинства" и „меньшинства", должно быть достигнуто въ организаціонной области, причемъ со стороны „меньшинства" должны быть выставлены слѣдующіе пункты соглашенія:

1) Рѣшающій голосъ во всѣхъ вопросахъ политической и партійной жизни долженъ быть предоставленъ въ мѣстныхъ организаціяхъ, рядомъ съ комитетами, также и районнымъ комитетамъ.

2) Въ случаяхъ практическаго выступленія, требующаго активнаго выступленія всѣхъ членовъ организаціи, рѣшающій голосъ долженъ принадлежать всей организаціи.

3) Отъ Съѣзда до Съѣзда Ц. К. при выработкѣ тактическихъ директивъ долженъ руководствоваться рѣшеніями центральной конференціи, составленной изъ представителей областныхъ организацій.

4) Должно быть обезпечено независимое существованіе обѣихъ руководящихъ органовъ Партіи — „Искры" и „Пролетаріи".

Въ переходный періодъ, когда начинается процессъ объединенія Партіи, Учредительная Южная Конференція считаетъ необходимымъ образованіе объединительной комиссіи, составленной поровну изъ представителей центральныхъ учрежденій обѣихъ фракцій для согласованія ихъ дѣятельности по объединенію Партіи. Конференція считаетъ такое желательнымъ, когда процессъ объединенія покажется достаточно близкимъ, — поставку на очередь вопроса объ образованіи объединительнаго печатнаго органа.

Рядомъ съ этимъ, конференція, для обсужденія и голосованія предлагаемыхъ нами пунктовъ соглашенія и стремленія обратиться ко всѣмъ организованнымъ рабочимъ Партіи съ соотвѣтственнымъ печатнымъ привывомъ, выставляя изъ нимъ предлагаемую нами платформу объединенія. Въ то же время Учредительная Южная Конференція рекомендуетъ всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ „меньшинства", въ случаѣ согласія съ выставленной нами объединительной платформой, немедленно всѣ слои связи съ организаціями „большинства", чтобы начинать обсужденіе и голосованіе предлагаемыхъ пунктовъ соглашенія

Резолюція Учредительной Конференціи Южныхъ Организацій по поводу Государственной Думы.

Считая единственнымъ соотвѣтствующимъ интересамъ всего народа выходомъ изъ современнаго тяжелаго положенія созывъ Учредительнаго Собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія для ликвидаціи самодержавнаго режима и учрежденія Демократической Республики, которая приведетъ всего необходима пролетаріату въ интересахъ борьбы противъ всѣхъ основъ буржуазнаго строя и за осуществленіе соціализма, — и признавая во вниманіе: во первыхъ, что система выборовъ въ Государственную Думу не даетъ возможности принять участіе въ нихъ всему народу, причемъ пролетаріатъ лишенъ совершенно права выборовъ, благодаря установленію для городскихъ избирателей высокаго имущественнаго ценза, а крестьянство — и то лишь часть его — будетъ выбирать на основѣ 4-хъ степенной системы, которая открываетъ полный просторъ административному давленію на нихъ,—и во вторыхъ,—что вся Россія по прежнему лишена всѣхъ необходимыхъ гражданскихъ свободъ, безъ которыхъ невозможны предвыборная агитація, а слѣдовательно, и проведеніе сколько нибудь правильныхъ выборовъ и что, вообротъ, въ настоящее время административный произволъ господствуетъ повсюду больше, чѣмъ когда нибудь и огромныя мѣстности, одна за другой, объявляются на военномъ положеніи, — въ 3-хъ,—что для всѣхъ охранъ вырабатывается еще болѣе варварская система представительства и, наконецъ, въ 4-хъ,— что сама Государственная Дума сводится лишь совѣщательнымъ голосомъ и крутъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, въ ней, крайне ограниченъ,—Конференція предлагаетъ всѣмъ организаціямъ развить самую энергичную агитацію, раскрывающую всю карикатурность такого представительства, которымъ самодержавное правительство думаетъ обмануть народъ, и объявляетъ сознательнымъ представителямъ народа всякаго, кто готовъ удовлетвориться Государственной Думой и не поставитъ себѣ задачей въ настоящій рѣшительный моментъ своими дѣйствіями и своей тактикой поддержать требованія революціонного народа о созывѣ Учредительнаго Собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого, и тайнаго избирательнаго права.

Въ цѣляхъ же скорѣйшаго осуществленія указаннаго требованія, Южная Конференція рекомендуетъ партійнымъ организаціямъ слѣдующую тактику:

Повести энергичную агитацію среди рабочаго пролетаріата и крестьянской массы для созданія широкихъ демократическихъ организацій и объединенія ихъ въ всероссійскую организацію для энергичной борьбы противъ Государственной Думы и за осуществленіе Всенароднаго Учредительнаго Собранія вмѣстѣ съ немедленнымъ изъясненіемъ свободы слова, печати, собраній, союзовъ, стачекъ. Къ созданію этой всероссійской народной организаціи слѣдуетъ вдти путемъ образованія агитаціонныхъ комитетовъ, выбираемыхъ рабочими на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ объединенія этихъ агитаціонныхъ комитетовъ; созданія соотвѣтствующихъ агитаціонныхъ комитетовъ среди крестьянства; установленія болѣе тѣсной связи между городскими и крестьянскими комитетами; образованія губернскихъ комитетовъ въ установленіе связи между ними.

2) При достаточной силѣ этой организаціи, при соотвѣтствующемъ настроеніи рабочей массы, приступить, при открытіи выборной кампаніи, къ организаціи все-народныхъ выборовъ въ Учредительное Собраніе имѣя въ виду, что организованное народное движеніе, направленное на осуществленіе этихъ выборовъ, можетъ сдѣлаться естественнымъ переходомъ къ всенародному возстанію противъ правительства, такъ какъ неизбѣжное противодѣйствіе его и столкновеніе съ нимъ на почвѣ проведенія выборовъ создадутъ для всѣхъ истинно новые побудительные мотивы, а предварительная организація народа обезпечитъ ему повсемѣстность и единство.

3) Рядомъ съ этимъ, конференція предлагаетъ добиваться широкихъ свободъ выборныхъ собраній, рекомендуетъ энергичное вмѣшательство въ выборную кампанію, вмѣшательство народа въ собранія выборщиковъ, обсужденіе выборщиками среди народа на широкихъ народныхъ собраніяхъ тѣхъ задачъ, которыя стоятъ передъ представителями имъ выдвигаемыми въ Государственную Думу причемъ соціалъ-демократическая Партія должна добиваться выступленія словомъ населенія, имѣющаго право выбора въ Государственную Думу, на революціонный путь, который и могъ выразиться или въ преждевременномъ возстаніи, руководимому демократическими организаціями народа, или, при отсутствіи его, въ стремленіи превратить формирующуюся Госуд. Думу въ революціонное собраніе для созыва Всенароднаго Учр. Собранія или для содѣйствія его созыву демократическими организаціями народа

4) Готовиться къ давленію въ томъ же направленіи на Государственную Думу, если къ моменту ея окончательнаго созыва народное движеніе не приведетъ къ низверженію самодержавія и организація Учр. Собр. готовиться къ постановкѣ передъ Госуд. Думой ультиматума о созывѣ Учредительнаго Собранія, готовиться къ подкрѣпленію этого ультиматума политической стачкой и другими широкими народными выступленіями.

5) Вся эта тактика должна быть принята широкими народными собраніями, организуемыми до и во время выборной кампаніи среди пролетаріата и крестьянства.

Резолюція о предстоящемъ съѣздѣ представителей профессіональныхъ союзовъ.

Южная Учредительная Конференція, обсуждая вопросъ объ отношеніи Соціал. Партіи къ профессіональнымъ союзамъ и, присоединяясь всецѣло къ мнѣнію, занятой по этому вопросу Общероссійской Конференціей, видитъ средство къ созыву представителей профессіональнаго движенія, — предлагаетъ организаціямъ слѣдующее:

1) мѣстныя организаціи, подвергнувъ *немедленно* обсужденію среди организованныхъ рабочихъ и широкой рабочей массы вопросъ о профессіональномъ движеніи, принимаютъ самое дѣятельное участіе въ работѣ профессіональныхъ союзовъ по долгу всякаго этого съѣзда и выработкѣ директивъ для него, которыя должны быть таковы: А) Выявить необходимость направить усилія на организацію въ широкихъ размѣрахъ, захватывая путемъ всѣхъ профессіональныхъ союзовъ и втягивая въ превращеніе тѣмъ же захватнымъ путемъ всѣхъ легальныхъ рабочихъ обществъ въ боевыя рабочія организаціи. Б) Предложить установленіе тѣсныхъ сношеній и связей между *всѣми* рабочими организаціями и устройство порайонныхъ и общихъ конференцій изъ всѣхъ представителей для выработки общихъ требованій рабочаго класса въ данный революціонный моментъ. В) Предложить направить усилія профессіональныхъ союзовъ на энергичное достиженіе въ теченіи революціонного періода лучшихъ условій труда и, въ качествѣ общаго лозунга, выдвинуть захватъ поводу восьми часовъ рабочаго дня съ тѣмъ, чтобы при ликвидаціи самодержавія сдѣлать неизбѣжнымъ его установленіе законодательнымъ путемъ. Г) Предложить самымъ энергичнымъ образомъ протестовать противъ Г. Д. и выяснить необходимость для рабочаго класса добиваться всѣми зависящими отъ него средствами установленія Демократической Республики, а, какъ неизбѣжнаго перехода къ ней, — созыва Учредительнаго Собранія на основахъ всеобщаго, равнаго прямого и тайнаго избирательнаго права. Д) Выяснивъ на необходимость широкой демократической организаціи народа (а особенно пролетаріата) для борьбы съ Г. Думой и за созывъ Учр. Собр. и за необходимость профессіональныхъ союзовъ, для созданія этой организаціи, соединить свои усилія съ работой въ этомъ направленіи Соціалъ-демократической Партіи. Е) Добиваться обсужденія и принятія программы минимумъ нашей Партіи.

2) Южная конференція предлагаетъ затѣмъ, передъ созывомъ профессіональнаго съѣзда, во время обсужденія вопроса о директивахъ на собраніяхъ организованныхъ рабочихъ, принимать солдатственныя резолюціи, съ цѣлью сообщенія этихъ резолюцій профессіональному съѣзду.

3) Южная конференція рекомендуетъ Организаціонной Комиссіи предложить Бюро, организующему профессіональный съѣздъ, свое содѣйствіе въ его созывѣ.

4) Предложить Бюро дать право представительства на съѣздѣ правильно организованнымъ собраніямъ рабочихъ, которыя, въ отсутствіи представителей существующихъ профессіональныхъ союзовъ, заложатъ основу новыхъ профессіональныхъ союзовъ.

5) Мѣстныя организаціи дѣятельно содѣйствуютъ организаціи такихъ собраній.

Второй Конференціи Кавказскихъ Соціалъ-демократическихъ организацій.

Недавно происходила 2-я Конференція Кавказскихъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ организацій. Она продолжалась 6 дней и представляла собой всѣ организаціи Закавказья. На ея засѣданіяхъ присутствовали также и товарищи изъ Елизаветпольской группы, гдѣ раньше были большевики и только на Конференціи было получено сообщеніе, что работа цѣликомъ перешла въ руки меньшинства. Делегаты были отъ слѣдующихъ организацій: *Баку* (Союзъ бакинскихъ рабочихъ) — 2 рѣшающихъ

ных и 2 совѣщательных голоса (4 товарища); *Кахети* (Комитетъ и его городскіе районы) — 2 товарища съ рѣшающимъ голосомъ; *Владикавказъ* (Терско-дагестанскій комитетъ и его районы) — 1 товарищъ съ совѣщательнымъ и 2 съ рѣшающимъ голосами; *Гори* (Группа тифлисскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ. *Гурія* (Комитетъ и его районы) — 2 рѣшающихъ голоса; *Кутаисъ* (организація и ея районы) — 2 рѣшающихъ голоса; *Самтредіи* (Группа кутаисскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ; *Очхуръ* (Группа батумскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ; *Поти* (Группа батумскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ; *Тифлисъ* (Комитетъ и его городскіе районы) — 2 рѣшающихъ голоса; *Чіатуры* (Группа кутаисскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ. Всего 16 товарищей съ 17 рѣшающими голосами. Кромѣ того, были приглашены товарищи съ совѣщательнымъ голосомъ. Ихъ число было отъ 18 до 22 лицъ (нѣкоторые товарищи къ началу не явились, но съ третьяго засѣданія были уже всѣ). Порядокъ дня выработался слѣдующій:

1) Доклады и отчеты бюро и центральной военно-технической комиссіи; 2) Доклады делегатовъ; 3) Государственная Дума и наша тактика; 4) Введеніе земства на Кавказѣ, наша тактика и отношеніе къ этому событію; 5) Роль соціалъ-демократіи въ крестьянскомъ движеніи на Кавказѣ; 6) Революціонное самоуправленіе населенія и наше отношеніе къ нему; 7; Работа среди мелкой буржуазіи; 8) Бойкотъ налоговъ и рекрутчины; 9) Организація революціоннаго выступленія масъ; 10) Вооруженіе; 11) Терроръ; 12) Отношеніе къ „большинству" и къ I общерусской конференціи; 13) Работа среди солдатъ; 14) Отношеніе къ другимъ революціоннымъ партіямъ; 15) О профессіональныхъ союзахъ; 16) Постановка изданій; 17) Организація съѣздовъ и конференцій; 18) Опредѣленіе функцій, правъ и бюджета бюро, а также и выборы въ него. Бюджетъ бюро опредѣлился въ 1010 р. въ мѣсяцъ съ 9 организацій, кромѣ этого предоставлено орасо съ видова организацій собирать деньги и съ частныхъ лицъ. Обязанности такія: поддерживать связи со всѣми представленными организаціями, а также съ Россіей и заграницей, распредѣлять силы, издавать органъ „Соціалъ-демократъ", издавать парижевскую легальную газету и полулегальныя брошюры на грузинскомъ, армянскомъ и частью на русскомъ языкахъ, издавать листки общаго содержанія по злободневнымъ вопросамъ. Изъ докладовъ товарищей особенный интересъ возбудилъ докладъ товарища бакинца. Въ высшей степени поучительно строеніе ихъ организаціи: она въ рабочихъ осколка столько довѣрія, что, судя по свѣдѣніямъ, доходящимъ до насъ всѣ рабочіе участники въ ея дѣлахъ горой стоятъ за нее и считаютъ ее частью своего органиама. Между тѣмъ, на первый взглядъ съ той точки зрѣнія, на которой мы такъ привыкли благодѣтельствовать, характеръ бакинской организаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ отзывается анархизмомъ. Они имѣютъ заводскую организацію и орг ей исполнительный заводскій органъ, районное собраніе и при ней тоже исполнительный органъ, многочисленное межрайонное собраніе, являющееся руководящимъ коллективомъ и при немъ исполнительную комиссію. Работа у нихъ кипитъ, выпускаютъ, напримѣръ, 125-й листокъ съ начала своего основанія. По вопросу о введеніи земства на Кавказѣ Конференція вынесла резолюцію, въ которой предлагала мѣстнымъ организаціямъ принять живѣйшее участіе въ выборахъ въ земскія совѣщанія, выставляя кандидатуры соціалъ-демократовъ. Эти совѣщанія устраиваются изъ выборныхъ отъ населенія лицъ, причемъ выборы обставлены ужасной казуистикой и громадными цензомъ. Товарищи на мѣстахъ не замедлили отклинуться на это предложеніе, выставили на выборы и теперь мы имѣемъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ актовъ, которые изъ выступленія соціалъ-демократовъ.

Резолюція второй конференціи кавказскихъ Соц.-Дем организацій

Объ участіи въ буржуазной прессѣ.

Принимая во вниманіе, во первыхъ, что участіе соціалъ-демократовъ въ буржуазной прессѣ создаетъ этой послѣдней извѣстный престижъ въ глазахъ рабочихъ, вызываетъ въ нихъ иллюзію классовой правоправности, во вторыхъ, что, какъ частности, на Кавказѣ они обострившихся отношеніяхъ между Кавказской Соціалъ-Демократіей и буржуазными партіями, которыя всѣми силами стараются подорвать вліяніе соціалъ-демократіи, сотрудничество въ буржуазныхъ газетахъ означаетъ бы окончательное отрицаніе тѣхъ мѣръ, которыя принимаются буржуазными партіями въ борьбѣ съ соціалъ-демократіей, конференція считаетъ безусловно вредныхъ и съ партійной точки зрѣнія недопустимымъ участіе товарищей въ буржуазной прессѣ.

Отношеніе къ революціоннымъ и оппозиціоннымъ партіямъ на Кавказѣ

Принимая во вниманіе во первыхъ, что на Кавказѣ всѣ такъ-называемыя, революціонныя партіи, какъ соціалисты-революціонеры, соціалисты-федералисты, дашнакцутюны, прошакисты и т. д. объединились для борьбы съ соціалъ-демократіей, во вторыхъ, что онѣ воспользуются предполагаемой агитаціей въ землство и Государственную Думу для укрѣпленія своей власти, въ третьихъ, что всякое столкновеніе съ ними въ дѣлахъ выставленія общихъ кандидатовъ повлечетъ лишь къ укрѣпленію ихъ авторитета въ народныхъ массахъ, конференція, поддерживая резолюціи I Кавказской конференціи о нашихъ отношеніяхъ и 2-го съѣзда партіи о соціалистахъ революціонерахъ, предлагаетъ на всѣхъ собраніяхъ и въ печати раскрывать передъ рабочей массой ихъ классовую подоплеку и стремленіе соціалистической фразеологіей затушевать самостоятельное рабочихъ и ихъ руками достичь осуществленія своихъ націоналистическихъ мелко-буржуазныхъ идеаловъ.

О съѣздѣ фракціи большинства.

Принимая во вниманіе во первыхъ, что такъ называемый III-й съѣздъ навязанъ партіи В. К. Р. и 2 мѣсяца, случайно оставшимся въ Ц. К. и присвоившимъ себѣ права коллегіи В. К. К устроенъ вопреки Уставу и безъ согласія совѣта Партіи, во вторыхъ, что лишь созданіемъ „съѣзда", не останавливаясь передъ присвоеніемъ чужихъ мандатовъ (голоса Тифлисскаго, Батумскаго и др. комитетовъ, въ третьихъ, что „съѣздъ" былъ составленъ вопреки воли огромнаго большинства организованнаго пролетаріата Россіи и безъ его вѣдома — конференція объявляетъ этотъ „съѣздъ" насильственной надъ партійными силами, акомъ, выбранныя на этомъ „съѣздѣ" Центральныя Учрежденія не признаетъ Центральными Учрежденіями партіи.

О конференціи меньшинства

Принимая во вниманіе: во первыхъ, что первая общерусская конференція стала по организаціонными вопросамъ на путь, который единственно обезпечиваетъ сохраненіе и усиленіе пролетарскаго характера нашей партіи, во вторыхъ, что конференція и по тактическимъ вопросамъ нашла вполнѣ правильный тонъ, исходящій изъ кла совыхъ интересовъ пролетаріата, — Кавказская ко ференція, заглядывая которой въ общемъ и цѣломъ совершаютъ со взглядами конференціи, привѣтствуетъ общерусскую конференцію, какъ начало новой эры нашей партіи. Конференція вмѣстѣ съ тѣмъ сожалѣетъ, что принципъ выборнаго начала, выставленный въ опредѣленіяхъ къ организаціонному уставу, не проведенъ въ немъ и надѣется, что этотъ пробѣлъ будетъ исправленъ въ скоромъ будущемъ. Вторая Кавказская конференція выражаетъ довѣріе редакціи „Искры" и считаетъ ее Центральнымъ Органомъ Партіи. Конференція выражаетъ довѣріе О. К. и предлагаетъ всѣмъ Кавказскимъ рабочимъ организаціямъ поддержать ее матеріальными средствами.

О работѣ среди всякой буржуазіи.

Исходя изъ того возарѣнія, во первыхъ, что нынѣ глубокій революціонный переворотъ въ политической и соціальной жизни не можетъ быть совершенъ безъ того, чтобы къ революціонное движеніе мелкая буржуазія, во вторыхъ, что этому классу не оринькава мелкая буржуазія на Кавказѣ на мелко-буржуазныхъ слоя всѣдствіе довольно сильной организованности широкихъ пролетарскихъ массъ, съ одной стороны, и слабой организованности національ-демократическ. партій, съ другой — велико, въ третьихъ, что вліяніе это можетъ быть закрѣплено организованіемъ строго-соціалъ-демократическихъ элементовъ въ средѣ мелкой буржуазіи, въ четвертыхъ, что, подчиняя мелкую буржуазію своему вліянію, мы разрываемъ буржуазный блокъ и тѣмъ обезпечиваемъ торжество демократіи; организуя же хотя бы самые незначительные строго соціалъ-демократическіе элементы ея, мы ускоряемъ и облегчаемъ свою побѣду надъ буржуазными порядкомъ въ будущемъ, конференція предлагаетъ рабочимъ организаціямъ въ мѣстахъ съ широкимъ пролетарскимъ движеніемъ во первыхъ, повести соціалъ-демократическую агитацію и пропаганду среди городской мелкой буржуазіи, выбирая изъ нея наиболѣе примыкающіе къ пролетаріату по своему соціальному положенію елои, во вторыхъ, создать изъ врѣлыхъ въ соціалъ-демократическомъ смыслѣ мелко-буржуазныхъ элементовъ особую организацію, строго подчинивъ ее пролетарской организаціи.

О захватѣ земли

Принимая во вниманіе: во первыхъ, что паденіе царизма тѣсно связано съ разрушеніемъ феодальныхъ порядковъ, во вторыхъ, что стремленіе уничтожить помѣщичье-феодальныя вѣковыя отношенія логически приводитъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ и тѣмъ способствуетъ освободительному движенію пролетаріата, въ третьихъ, что уничтоженіе феодально-помѣщичьяго землевладѣнія дастъ толчокъ къ расслоенію деревенскаго населенія на современныя классы и тѣмъ усилитъ классовую борьбу въ деревнѣ, конференція предлагаетъ слѣд рабочимъ организаціямъ поддерживать всякія попытки престьянъ къ насильственному захвату земель, имѣющему общереволюціонное значеніе, при этомъ пропагандируя среди престьянъ аграрную программу и подчеркивая, что при капиталистическомъ строѣ общества увеличеніе площади земельной собственности не можетъ избавить ихъ отъ экономическаго порабощенія.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ, СОЗВАННАЯ КУБАНСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ. [1])

По иниціативѣ Кубанскаго К. Р. С.-Д. Р. П. на 12 іюля была созвана конференція изъ представителей отъ группъ Кубанскаго К. На конференцію явились представители: Кубанскаго К. (два рѣшающихъ голоса и одинъ совѣщательный), Екатеринодарскія группы — двѣ, Новороссійская группы — трое, Ставропольская группы — двое, Армавирская группы — двое, Ейской группы, — одинъ, Майкопской группы — одинъ. Представители Кавказской и Тихорѣцкой группы явиться не могли въ виду того, что конференція созвана въ началѣ забастовки по линіи Владикавказской желѣзной дороги. Невозможно, по какимъ причинамъ не явился представитель соціалъ-демократической группы Кубанскихъ казаковъ. По случаю забастовки, не могли также присутствовать четыре члена Кубанскаго К. Съ правомъ совѣщательнаго голоса К К., по соглашенію съ группами, было приглашены еще: 1 — отъ Кубанскаго Комитета, 2 — отъ Екатеринодарскаго, 2 — отъ Новороссійскаго и 1 — Ставропольской группы. Всѣхъ товарищей на конференціи собралось 12 съ рѣшающимъ голосомъ, семь съ совѣщательнымъ. Въ началѣ перваго засѣданія были проверены мандаты делегатовъ, причемъ делегаты группъ сообщили, какимъ числомъ голосовъ они были выбраны. Выяснилось, что на выборахъ участвовали: изъ Новороссійской группы — 28 товарищей, въ Екатеринодарской — 15, въ Ставропольской — 12 въ Армавирской — 22, въ Ейской — 10

Послѣ этого предсѣдатель было прочитано заявленіе Конференціи отъ Новороссійской группы относительно 11-го пункта состава конференціи организацій К. К. слѣдующаго содержанія: „ввиду числа группъ вмѣстѣ съ периферіей собравшихъ для обсужденія предложеній К. К. (на этомъ первомъ общемъ собраніи было 91 человѣкъ), было нѣсколько предварительныхъ собраній) по вопросамъ о конференціи. Третій пунктъ вызвалъ оживленныя пренія, между прочимъ, было высказано удивленіе, почему Комитетъ долженъ ограничиваться семью рѣшающими голосами, почему онъ не высказалъ мотивовъ, которыми руководился въ данномъ случаѣ, желая участвовать на конференціи въ полномъ своемъ составѣ (½ всѣхъ голосовъ). Собравшіеся единогласно пришли къ такому рѣшенію: „нѣтъ достаточныхъ основаній для того, чтобы Комитетъ пользовался преимущественно передъ группами большимъ числомъ голосовъ; что Комитету надлежитъ группамъ до того быть предоставлено два рѣшающихъ голоса, а остальные пусть будутъ присутствовать съ совѣщательными голосами".

Послѣ дебатовъ по этому вопросу большинствомъ шести противъ четырехъ голосовъ рѣшено было предоставить членамъ Кубанскаго Комитета на равнѣ съ группами два рѣшающихъ голоса и пять совѣщательныхъ. Далѣе были прочитаны заявленія Новороссійской группы и периферіи послѣдней такого содержанія: „Р. С. Д. Р. П. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! Новороссійская группа Кубанскаго К Р С-Д. Р. П. на обѣщаніи конференцію о томъ, что, собравшись, въ полномъ своемъ составѣ, она единогласно избрала своимъ делегатомъ на конференцію товарища Х. Въ виду того, что группа не успѣла разобраться въ всѣхъ намѣченныхъ къ конференціи вопросахъ, она уполномочиваетъ товарища делегата при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ руководиться точкой зрѣнія меньшинства нашей Партіи (Члены Новороссійской Группы К. К. (подписи). Периферійная организація Новороссійской С. Д. группы Кубанскаго К. извѣщаетъ конференцію о томъ, что на всеобщихъ собраніи организаторовъ, пропагандистовъ и агитаторовъ постановлено большинствомъ голосовъ послать на конференцію одного делегата изъ своей среды при чемъ делегатскія полномочія передаются делегату на тѣхъ же основаніяхъ, что и делегату изъ группы. Уполномоченные отъ периферіи (подписи).

Затѣмъ былъ выработанъ порядокъ дня: 1) Провѣрка делегатскихъ мандатовъ; 2) разборъ и обсужденіе резолюцій первой общерусской конференціи партійныхъ работниковъ; 3) отчетъ о дѣятельности группъ конференціи К. К. 4) Отчетъ о дѣятельности К. К. 5) Организація центра и группъ; отношеніе къ нимъ и къ семи съ вопросомъ о реорганизаціи К. К. въ Сѣверо Кавказскій Союзъ. 6) Постановка пропаганды и агитаціи 7) Постановка работы среди крестьянъ, казачества, создать мѣстныхъ хозяйственныхъ рабочихъ, сектантовъ и иногородныхъ. 8) Самостоятельная организація желѣзнодор. служащихъ и рабочихъ. 9) Вопросъ о вооруженіи. 10) Вопросъ о терроръ. 11) Обзоръ мѣстной періодической литературы. 12) О періодическихъ конференціяхъ 13) Планъ работы на ближайшее время. 14) Отношеніе С.-Д. къ союзамъ буржуазной демократіи, намѣчающимъ на послѣднее время въ Россіи 15) Отношеніе С. Д. къ Р. У. П., индѣйцами Пичахъ. 16) О выходѣ Плеханова изъ редакціи и отношеніи къ нынѣшнему составу редакціи Искры. 17) Выборы въ центръ.

По всѣмъ этимъ вопросамъ конференціей были выработаны слѣдующія резолюціи:

Организаціонный уставъ Сѣв. Кавказскаго Союза

Былъ принятъ цѣликомъ, въ основу котораго былъ положенъ органъ. уставъ, выработанный на первой общерусской конференціи партійныхъ работниковъ. Вся Россія, по предложенію конференціи, должна быть раздѣлена на ряда областей; работу эту на мѣстахъ должны сдѣлать представители южныхъ комитетовъ. Наша конференція представителей группъ Кубанскаго К. полагаетъ, что она, съ своей стороны, можно лишь приблизительно намѣтить область, которую охватитъ будущій Сѣв. Кавказскій Областной Союзъ. Союзъ долженъ распространить свое вліяніе на Кубанскую Область, на Терско-Дагестанскую, на Черноморскую и Ставропольскую губерніи. Въ томъ случаѣ, если бы Т. д. Комитетъ отказался принимать въ С. К Союзу, то Кубанская Область, Черноморская и Ставропольская губерніи вошли составляютъ самостоятельную область, а окончательное рѣшеніе этого вопроса будетъ отложено до съѣзда представителей Южныхъ Комитетовъ.

1) Руководящій политическій коллективъ въ Районѣ Кубанской Области, Терско-Дагестанской Черноморской и Ставропольской губерній является С. К. С. (принято единогласно).

2) Въ С. К. С. входятъ Черноморскій К., обслуживающій Черноморскую губернію 2) Ставропольскій Комитетъ 3) Кубанскій Комитетъ съ группами (Армавирской, Майкопской, Ейской. С.-Д. группой казаковъ) 4) Союзъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ и служащихъ Владикавказской ж. д. и 5) Терско-Дагестанскій Комитетъ.

Примѣчаніе. 1 Кавказская и Тихорѣцкая группы, пока не организованы. Союзъ ж.-д. рабочихъ и служащихъ находится въ районѣ дѣятельности Кубанскаго Комитета.

3) Постоянными органомъ объединяющимъ дѣятельность всѣхъ соціалъ-демократическихъ организацій является Сѣверо-Кавказскій Союзный Областной Комитетъ.

4) Союзный Комитетъ избирается областнымъ съѣздомъ и) число членовъ опредѣляется съѣздомъ 6) Союзный Комитетъ имѣетъ право вооганія новыхъ членовъ, но послѣдніе должны быть утверждены ближайшимъ же съѣздомъ

Примѣчаніе II. Число членовъ Союзнаго Комитета опредѣлено пятью членами.

Примѣчаніе III. Областные съѣзды состоятъ изъ делегатовъ Комитетовъ и Группъ Союза, правнашихъ конференціей (этотъ пунктъ принятъ большинствомъ 8 противъ 4.)

Примѣчаніе IV. Число делегатовъ и порядокъ выборовъ опредѣляется всѣми организаціями Союза.

Примѣчаніе V. Всѣ Комитеты пользуются двумя рѣшающими голосами на Областномъ съѣздѣ, и группа пользуется представительствомъ и правомъ на одинъ рѣшающій голосъ (принятъ 10 прот. 2.)

5) а) С. К. издаетъ періодическій листокъ и прокламаціи общаго характера, для чего при содѣйствіи мѣстныхъ комитетовъ ставитъ Центральную Типографію Союза, организуетъ транспортъ, техническія группы по вооруженію, паспортное бюро и т. п.

в) С. К. объединяетъ дѣятельность мѣстныхъ Комитетовъ и группъ на почвѣ практическаго выступленія пролетаріата посредствомъ кадра летучихъ организаторовъ и агитаторовъ; онъ содѣйствуетъ постановкѣ дѣла на мѣстахъ.

Примѣчаніе VI. Кадръ организаторовъ и агитаторовъ составляетъ периферію С. К. К.

с) С. К — заботится о равномѣрномъ распредѣленіи силъ на Комитетахъ и Группахъ; ему принадлежитъ право рекомендовать новыхъ членовъ

6) С. К. избираетъ изъ своей среды представителей на общерусскую Конференцію (принята 11 противъ 1)

7) С. К. выноситъ на обсужденіе всѣхъ организацій С. К. Союза а) всѣ вопросы, касающіеся обще-политической и партійной жизни и в) всѣ вопросы практическаго выступленія пролетаріата.

8) С. К. обязанъ подвергать обсужденію и голосованію всѣхъ организацій союза всякое предложеніи отъ любой группы и К. Союза.

9) С. К. обязанъ періодически (ежемѣсячно) давать мѣстнымъ организаціямъ отчетъ о своей дѣятельности; но требованію или отчеты должны даваться и внѣ очереди.

10) Въ случаѣ выраженія С. К. недовѣрія со стороны большинства организацій, С. К. немедленно созываетъ областной съѣздъ.

11) С. К. не рѣже одного раза въ четыре мѣсяца созываетъ областной очередной съѣздъ; экстренный съѣздъ должны быть созываемъ по требованію большинства организацій.

Примѣчаніе VII. Съѣздъ считается состоявшимся, если отсутствовавшіе делегаты представляютъ ⅓ всѣхъ рѣшающихъ голосовъ.

12) Члены С. К. но возможности участвуютъ въ мѣстной работѣ.

13) Всѣ мѣстные Комитеты и группы обязаны періодически (ежемѣсячно) давать отчеты о своей дѣятельности; эти отчеты должны выдаваться по требованію и внѣ очереди.

14) Въ интересахъ поддержанія неэависимости всѣхъ организацій о движеніи во всемъ союзномъ районѣ мѣстные комитеты и группы обязаны немедленно сообщать С. Комитету о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ политической жизни на районѣ.

15) Областной съѣздъ устанавливаетъ размѣръ взноса со стороны каждаго мѣстнаго комитета въ общесоюзную Кассу (отчисленія на ближнее время рѣшено дѣлать въ 30%).

16) Областной Комитетъ имѣетъ постоянную резиденцію. Въ вопросахъ: а) О Центральныхъ учрежденіяхъ Партіи, в) объ отношеніи между мѣстными Комитетомъ и его периферіями К. присоединяется къ организаціонному уставу, выработанному общерусской Конференціей.

2) Резолюція по вопросу о работѣ среди иногородныхъ.

„Принимая во вниманіе: а) что половина сельскаго населенія Кубанской области принадлежитъ къ такъ называемымъ иногороднимъ, которые лишены самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ, находятся въ полномъ подчиненіи станичныхъ правленій, обложены налогами ни правомъ жительства, лишены участія въ мѣстныхъ дѣлахъ, несутъ тоже время тяжелыя мѣстныя повинности и пр. в) что существующія либерально буржуазныя и демократическія партіи въ нашемъ районѣ не ведутъ рѣшительныхъ борьбы для уравненія иногородныхъ въ правахъ съ коренными населеніемъ и для окончательнаго освобожденія ихъ отъ гнета самоуправленія, конференція настоятельно рекомендуетъ комитетамъ и группамъ мѣсти агитацію среди иногородныхъ на полное гражданское и политическое равенство всѣхъ группъ населенія Кубанской Области. Принявъ, далѣе, во вниманіе, что среди иногородныхъ имѣется уже нѣсколько сотенъ тысячъ пролетаріевъ (около 200,000) живущихъ по станицамъ и представляющихъ по своему соціальному положенію благодарную почву для широкой соц-дем пропаганды и агитаціи. Конференція предлагаетъ партійнымъ работникамъ возвекать въ движеніе этотъ пролетарскія силы, ведя среди нихъ пропаганду соціалъ-демократическихъ идей, организуя ихъ въ мѣстныя группы, расширяя и укрѣпляя такимъ путемъ вліяніе нашей партіи на всѣ сельское населеніе Сѣвернаго Кавказа.

Резолюція о работѣ среди казаковъ. „Принимая во вниманіе: а) что казачество является остаткомъ военно-крѣпостническихъ отношеній; б) что оно искусственно содержимаемое царскимъ правительствомъ исключительно въ интересахъ разлагающагося самодержавія; с) что существованіе этого привилегированнаго сословія въ Кубанской Области чрезвычайно задерживаетъ экономическое развитіе населенія, подрываетъ благосостояніе самихъ казаковъ и развращаетъ ихъ, конференція считаетъ необходимымъ повести самую широкую агитацію за уничтоженіе этого сословія, при чемъ партійные работники должны организовать уже выдѣлившіеся пролетарскіе элементы среди казаковъ какъ отдѣльнаго сословія и при агитаціи постоянно указывать на то, что уничтоженіе казачества ненавѣдно и выгодно, какъ самимъ казакамъ, такъ и всему населенію.

4) Резолюція о работѣ среди крестьянъ: „Принимая во вниманіе: что 1) сектантское движеніе является одной изъ формъ протеста противъ существующаго самодержавно-полицейскаго режима, что 2) указъ 17 апрѣля ни мало не содѣйствовалъ ослабленію этого движенія и 3) что губерніи Черноморская, Ставропольская и Кубанская Область имѣютъ много сектантовъ въ средѣ своего населенія, конференція предлагаетъ тов. работникамъ обратить вниманіе на работы среди сектантовъ въ цѣляхъ вовлеченія ихъ въ общероссійское революціонное движеніе."

5) Резолюція объ изданіи нерядическихъ листковъ: „Конференція считаетъ настоятельной необходимостью изданіе областного листка; листокъ долженъ носить чисто агитаціонный характеръ. Самое большое мѣсто въ этомъ листкѣ должно быть отведено хроникѣ рабочаго и крестьянскаго движенія въ области, а равно и хроникѣ общероссійской жизни"

[1]) О конференціи мы уже сообщали. Настоящій отчетъ запоздалъ.

щихъ и 2 совѣщательныхъ голоса (4 товарища); *Батумъ* (Комитетъ и его городскіе районы) — 2 товарища съ рѣшающимъ голосомъ; *Владикавказъ* (Терско-дагестанскій комитетъ и его районы) — 1 товарищъ съ совѣщательнымъ и 2 съ рѣшающимъ голосами; *Гори* (Группа тифлисскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ. *Гурія* (Комитетъ и его районы) — 2 рѣшающихъ голоса; *Кутаисъ* (организація и ея районы) — 2 рѣшающихъ голоса; *Самтредіа* (Группа кутаисскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ; *Озургети* (Группа батумскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ; *Поти* (Группа батумскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ; *Тифлисъ* (Комитетъ и его городскіе районы) — 2 рѣшающихъ голоса; *Чиатуры* (Группа кутаисскаго комитета) — 1 рѣшающій голосъ. Всего 16 товарищей съ 17 рѣшающими голосами. Кромѣ того, были приглашены товарищи съ совѣщательнымъ голосомъ. Ихъ число было отъ 18 до 22 съ (нѣкоторые товарищи къ началу не явились, но съ третьяго засѣданія были уже всѣ). Порядокъ дня выработался слѣдующій:

1) Доклады и отчеты бюро и центральной военно-технической комиссіи; 2) Доклады делегатовъ; 3) Государственная Дума и наша тактика; 4) Введеніе земства на Кавказѣ, наша тактика и отношеніе къ этому событію; 5) Роль соціалъ-демократіи въ крестьянскомъ движеніи на Кавказѣ; 6) Революціонное самоуправленіе населеній и наше отношеніе къ нему; 7) Работа среди мелкой буржуазіи; 8) Бойкотъ налоговъ и рекрутчины; 9) Организація революціонныхъ выступленій массъ; 10) Вооруженіе; 11) Терроръ; 12) Отношеніе къ „большинству" и къ I общерусской конференціи; 13) Работа среди солдатъ; 14) Отношеніе къ другимъ революціоннымъ партіямъ; 15) О профессіональныхъ союзахъ; 16) Постановленія; 17) Организація съѣздовъ и конференцій; 18) Опредѣленіе функцій, правъ и бюджета бюро, и также и выборы въ него. Бюджетъ бюро опредѣлился въ 1610 р. въ мѣсяцъ съ 9 организацій, кромѣ этого предоставлено право съ вѣдома организацій собирать деньги и съ частныхъ лицъ. Обязанности тѣхъ: поддерживать связь со всѣми представленными организаціями, и также съ Россіей и заграницей, распоряжаться силы, издавать органъ „Соціалъ-демократъ", издавать нарасистскую легальную газету и волудегальныя брошюры на грузинскомъ, армянскомъ и частью на русскомъ языкахъ, издавать листки общаго содержанія во злободневныхъ вопросахъ. Изъ докладовъ товарищей особенный интересъ возбудилъ докладъ товарища бакинца. Въ высшей степени поучительно строеніе ихъ организаціи: она въ рабочихъ поселила столько довѣрія, что, судя по сѣдѣніямъ, доходящемъ до насъ всѣ рабочіе участники въ ея дѣлахъ горой стоятъ за нее и считаютъ не частью своего организма. Между тѣмъ, на первый взглядъ съ той точки зрѣнія, на которой мы такъ привыкли благодарствовать, характеръ бакинской организаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ отзывается анархизмомъ. Она имѣетъ заведеную организацію и при ней исполнительный заводскій органъ, районное собраніе и при ней тоже исполнительный органъ, многочленное междурайонное собраніе, являющееся руководящимъ коллективомъ и при немъ исполнительную комиссію. Работу ихъ мнѣ пишутъ, выпускаютъ, наверняка, 12-ый листокъ съ начала своего основанія. По вопросу о введеніи земства на Кавказѣ Конференція вынесла резолюцію, въ которой предлагала мѣстнымъ организаціямъ принять живѣйшее участіе въ выборахъ въ земскія собранія, выставляя кандидатуры соціалъ-демократовъ. Эти собранія устраиваются изъ выборныхъ отъ населенія лицъ, причемъ выборы поставлены ужасно капиталистической и сословной цѣнзой. Товарищи на мѣстахъ не замедлили отклинуться на это предложеніе, выставили на выборы и теперь мы имѣемъ цѣлый [illegible] выборныхъ отъ [illegible] земскія собранія соціалъ-демократовъ.

Революція второй конференціи кавказскихъ Соц.-Дем организацій

Объ участіи въ буржуазной прессѣ.

Принимая во вниманіе, во первыхъ, что участіе соціалъ-демократовъ въ буржуазной прессѣ создаетъ этой послѣдней извѣстный кредитъ въ глазахъ рабочихъ, вынуждаетъ въ нихъ извѣстную классовой примиримость, во вторыхъ, что въ частности на Кавказѣ при обострившихся отношеніяхъ между Кавказскимъ Соціалъ-Демократіей и буржуазными партіями послѣднія всѣми силами стараются подорвать вліяніе нашей партіи, сопутствуемое ей буржуазныя газеты помогаютъ въ ея черномъ дѣлѣ распаденіе тѣхъ міръ, которыя привлекаются буржуазными партіями въ борьбѣ съ соціалъ-демократіей, и что газета считаетъ безусловно вредными и партійной точки зрѣнія недопустимыхъ участіе товарищей въ буржуазной прессѣ.

Отношеніе къ революціонныхъ и оппозиціонныхъ партіямъ на Кавказѣ.

Принимая во вниманіе, во первыхъ, что на Кавказѣ [illegible] такъ-называемыя, революціонныя партіи, какъ соціалъ-революціонеры, соціалисты-федералисты, дашнакцутюнцы и т. п. отклоняются до борьбы съ соціалъ-демократіей, во вторыхъ, что [illegible] среди [illegible] имѣющія въ землю и Государственную Думу [illegible] нами [illegible] и, въ третьихъ, что [illegible] нами [illegible] выставленія общихъ кандидатовъ [illegible] ихъ хватаютъ въ нарушеніе [illegible] вая революціи IV Кавказской Конференціи [illegible] и 2-го съѣзда партіи и [illegible] предлагаетъ на всѣхъ собраніяхъ и всѣмъ [illegible] массой ихъ классовую [illegible] и стремленіе [illegible] ческой фразеологіей затушевать [illegible] рабочихъ въ ихъ рукахъ достичь осуществленія своихъ [illegible] мелко-буржуазныхъ цѣлей.

О съѣздѣ Франціи большинствомъ

Принявши во вниманіе, во первыхъ, что [illegible] съѣздъ назначенъ партіи Ц. К. [illegible] случаѣ [illegible] ся [illegible] и Ц. К. [illegible] устроенъ вопреки Уставу и [illegible] [illegible] [illegible] ихъ, что [illegible] [illegible] присвоеніемъ чужихъ мандатовъ [illegible] [illegible] ческаго и др. комитетовъ [illegible] [illegible] [illegible]

б) **Резолюція объ отношеніи къ партіи „Инчакъ“:** „Въ виду того, во первыхъ, что партія „Инчакъ“ ведетъ двойственную политику — соціалъ-демократическую съ одной стороны, и націоналистическую съ другой, во вторыхъ, что особое организаціонное ея существованіе создаетъ грань между рабочими разныхъ національностей и тѣмъ ослабляетъ классовое самосознаніе пролетаріата, конференція предлагаетъ рабочимъ организаціямъ разоблачать двойственную позицію партіи „Инчакъ“ до тѣхъ поръ, пока она окончательно не порветъ съ націоналистическими традиціями и не войдетъ въ организацію Р. С. Д. Р. П., не входить съ ней ни въ какія соглашенія, кромѣ временныхъ по тѣмъ или инымъ исключительно практическимъ вопросамъ“.

Резолюція объ отношеніи къ партіи „Дрошакъ“: „Принимая во вниманіе, что армянская націоналистская партія „Дрошакъ“ за послѣднее время также желаетъ бороться съ самодержавіемъ, конференція допускаетъ съ ней техническія соглашенія, но въ то же время предлагаетъ рабочимъ организаціямъ рѣшительно бороться съ ней, какъ съ партіей націоналистической“.

Резолюція объ отношеніи къ Революціонной Украинской Партіи.

„Принимая во вниманіе, что Р. У. П., стремясь къ организаціи пролетаріата, живущаго на украинской территоріи въ отдѣльную партію, затемняетъ такимъ образомъ классовое самосознаніе пролетаріата и вноситъ разъединеніе въ соціалъ-демократическую работу, конференція считаетъ необходимымъ устной и письменной критикой и оренгандой разоблачать націоналистическія тенденціи названной партіи, противопоставлять ея дѣятельности свою соціалъ-демократическую работу. Что касается соглашенія съ Р. У. П. для отдѣльныхъ совѣтскихъ мыслей, то конференція рекомендуетъ къ ней тѣ же отношенія, въ какихъ стоитъ Р. С. Д. Р. П. вообще ко всѣмъ революціоннымъ, но не С. Д. партіямъ, т. о. руководствуется девизомъ: „врозь пяти, вмѣстѣ бать.“

Резолюція по вопросу о выходѣ тов. Плехонова изъ редакціи „Искры“: „Принимая во вниманіе, что выходъ тов. Плеханова изъ состава ред. „Искры“ въ нежелательномъ смыслѣ отразится на „Искрѣ“, какъ партійномъ, руководящемъ органѣ, а, слѣдовательно, и на всей партійной работѣ, конференція выражаетъ желаніе, чтобы т. Плехановъ вошелъ обратно въ составъ редакціи и находится, что онъ въ интересахъ партіи снова возьметъ на себя функціи редактора „Искры“.

Резолюція объ отношеніи къ теперешнему составу редакціи „Искры“: „Конференція высказываетъ полное довѣріе товарищамъ, ведущимъ теперь нашъ партійный органъ и выражаетъ желаніе, чтобы эти товарищи остались въ составѣ редакціи и вели бы редакцію „Искры“ и на будущее время впредь до всеобщей конференціи партійныхъ работниковъ, которая уже окончательно опредѣлитъ составъ редакціи“.

На сервыхъ своихъ засѣданіяхъ (ихъ было всего шесть) конференція подробно обсудила и приняла всѣ резолюціи, выработанныя первой общерусской конференціей партійныхъ работниковъ. Кромѣ этого, конференція группъ Кубанскаго Комитета, выслушавъ разсказъ нѣкоторыхъ товарищей о разныхъ случаяхъ, когда мѣстныя группы прибѣгали къ террористическимъ угрозамъ, выразила свое отрицательное отношеніе къ такимъ пріемамъ борьбы, признавъ ихъ по соціалъ-демократическимъ.

Въ то время, когда происходили засѣданія конференціи, по линіи Владикавказской желѣз. дороги происходила забастовка. Конференція послала стачечникамъ свое привѣтствіе, отмѣтила, что эта стачка, солидаризуя объединеніе пролетарскихъ силъ, имѣетъ большое значеніе въ исторіи освободительнаго движенія пролетаріата. Конференція закончилась выборомъ членовъ Союзнаго Комитета.

Резолюція Сѣверо-Кавказскаго Областнаго Комитета объ отношеніи къ Государственной Думѣ. Принимая во вниманіе, что Дума, созванная самодержавнымъ правительствомъ, не можетъ явиться выразителемъ воли народа, такъ какъ громадная часть населенія и въ томъ числѣ весь пролетаріатъ, устранены отъ всякаго участія въ выборахъ, что булыгинская конституція по существу насколько не измѣняетъ самодержавно-полицейскаго режима, а является лишь попыткой привлеченія оппозиціонной буржуазіи на службу россійской бюрократіи, мы, какъ партія революціонаго пролетаріата, предлагаемъ усилить въ самыхъ широкихъ слояхъ народа агитацію за Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, разоблачая въ тоже время всю лживость царскихъ обѣщаній и бышолезность Государственной Думы, созванной при условіяхъ полицейскаго режима.

Считаясь, далѣе, съ тѣмъ, что руководящій принципъ нашей тактики въ переживаемое революціей время это стремленіе „разгласить“ революцію, и что всякое завоеваніе, сдѣланное народомъ въ революціонной борьбѣ цѣнно прежде всего, какъ оборный пунктъ для дальнѣйшихъ революціонныхъ шаговъ; съ другой стороны, считаясь съ тѣмъ, что, такъ называемая, булыгинская конституція, какъ актъ полицейскаго издѣвательства надъ политическими правами гражданъ, явится именно тѣмъ пунктомъ, вокругъ котораго сконцентрируется политическое недовольство массы населенія — считаясь со всѣмъ этимъ, мы, представители соціалъ-демократіи, предлагаемъ немедленно приступить къ организаціи рабочихъ агитаціонныхъ комитетовъ, которые, возглавляясь одной агитаціой идеи Всенароднаго Учредительнаго Собранія, стремились бы къ созданію изъ представителей организованной или массы мѣстныхъ органовъ революціоннаго самоуправленія.

Эти мѣстные органы, объединившись, создадутъ тотъ органъ революціоннаго самоуправленія, который, опираясь на пролетаріатъ и другіе, примыкающіе къ нему революціонные и оппозиціонные элементы, заставитъ Государственную Думу стать на путь революціонной борьбы съ правительствомъ; въ противномъ случаѣ пролетаріатъ съ оружіемъ въ рукахъ продиктуетъ созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Сѣверо-Кавказскій Областной Комитетъ
(Резолюція вта одобрена Ейской группой).

Конференція эстонскихъ соціалъ-демократовъ.

Въ серединѣ августа состоялась конференція партійныхъ работниковъ, работающихъ среди эстонскаго пролетаріата. Приняты резолюціи: 1) О необходимости учрежденія Прибалтійскаго Союза. 2) Въ виду того, что рабочее движеніе въ сѣверной части края (Эстонское) далеко отстало отъ латышскаго, конференція сочла цѣлесообразнымъ учрежденіе Союза отложить до того времени, пока эстонскій пролетаріатъ не будетъ настолько-же организованнымъ. 3) Конференція считаетъ необходимымъ въ возможно скоромъ времени поставить эстонскую географію, такъ какъ отсутствіе всякой литературы на эстонскомъ языкѣ дѣлаетъ работу среди эстонскаго пролетаріата чрезвычайно трудной. 4) Конференція считаетъ необходимымъ, чтобы организація, работающія на мѣстахъ, вступили въ болѣе тѣсную связь съ остальными частями партіи.

Для успѣшности работы среди эстонскаго пролетаріата учреждено временное Организаціонное Бюро, главными задачами котораго являются: доставка необходимой литературы на эстонскомъ языкѣ, какъ легальной, такъ и нелегальной и болѣе цѣлесообразное распредѣленіе силъ.

Екатеринославъ. 1) Копія отвѣта партійной организаціи Бунду.

Въ Екатеринославскую организацію Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Л. П. и Р. (Бундъ).

Дорогіе товарищи! На ваше предложеніе образовать постоянную федеративную комиссію изъ представителей Екатеринославскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. и организаціи Бунда для общей борьбы съ несоціалъ-демократическими партіями и фракціями, мы считаемъ нужнымъ отвѣтить, что руководящій коллективъ нашей организаціи, по обсужденіи этого вопроса, пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) образованіе постоянной федеративной комиссіи мы считаемъ недопустимымъ, въ виду неодинаковости помощи, занимаемой Р. С.-Д. Р. П. и Бундомъ въ вопросахъ организаціонныхъ и національныхъ; 2) въ частности по вопросу о борьбѣ съ пойлейціонъ, объединеніе нашихъ силъ съ такоными Бунда были бы съ нашей точки зрѣнія принципіально недопустимо, ибо въ глазахъ малосознательной массы отождествило бы наши взгляды на національный вопросъ съ такоными Бунда; 3) вышесказанное, однако, не исключаетъ, съ нашей точки зрѣнія, возможности соглашенія въ отдѣльныхъ случаяхъ политическихъ выступленій или совѣтскаго характера противъ тѣхъ или иныхъ проявленій экономической борьбы. 4) для достиженія подобнаго соглашенія мы предлагаемъ вамъ образовать временныя комиссіи для каждаго отдѣльнаго случая изъ представителей обѣихъ организацій; 5) въ настоящій моментъ, живая достигнуть соглашенія, мы предлагаемъ прислать делегатовъ для совѣтскаго обсужденія этого вопроса.

2) Резолюція общаго собранія членовъ центральныхъ кружковъ заводскаго района объ объединеніи партій:

Находя, что во имя объединенія Партіи, каждая изъ фракцій должна идти на нѣкоторыя уступки, мы признаемъ позицію, занятую Орг. Ком. при переговорахъ съ Ц. К. „Партіи“, безусловно правильною и сожалѣемъ, что слишкомъ упрямичный отвѣтъ Ц. К. снова затормазитъ столь необходимое объединеніе. При этомъ мы считаемъ нужнымъ указать, что первымъ пунктомъ требованій Орг. Ком. (обѣщающій голосъ районамъ, а для массовыхъ выступленій и всѣмъ организованнымъ рабочимъ), въ практическомъ осуществленіи которыхъ сомнѣвается Ц. К., уже долгое время примѣняются въ работѣ нашей организаціи и вѣряемъ, всѣхъ другихъ организаціяхъ „меньшинства“. И практика эта только подтвердила ихъ жизненность и безусловную необходимость. Такъ какъ Ц. К. сомлается на отсутствіе у него права навязывать автономнымъ мѣстнымъ организаціямъ свои рѣшенія, то мы предлагаемъ ему предпринять по этому поводу немедленно опросъ всѣхъ организацій „большинства“, причемъ рекомендуемъ ему узнать мнѣніе не только комитетчиковъ, но и членовъ перефрійныхъ группъ.

Принята единогласно на собраніи въ 41 чел.

3) Резолюція о реформѣ мѣстной организаціи

Руководящимъ органомъ движенія является руководящій коллективъ. Изъ своей среды онъ выбираетъ исполнительную комиссію, которая дѣйствуетъ въ предѣлахъ, данныхъ руководящимъ коллективомъ директивъ. Задачей исполнительной комиссіи является изданіе листковъ, сплазываніе организаціонной работы въ районахъ, сношенія съ другими городами и центрами партіи, руководство пропагандистской и агитаціонной коллегіи и приведеніе въ исполненіе всѣхъ рѣшеній руководящаго коллектива. Представительство порезъ партіей въ пѣломъ и на съѣздѣ остается въ руководящемъ коллективѣ. Въ случаяхъ, касающихся вопросовъ частныхъ, мѣстныхъ, исполнительная комиссія выступаетъ самостоятельно, въ промежуткахъ между однимъ собраніемъ и другимъ. Руководящій коллективъ собирается не менѣе одного раза въ недѣлю. Собраніе его считается законнымъ, если районная и исполнительная комиссіи представлены половиной своихъ членовъ. Исполнительная комиссія обязани созвать руководящій коллективъ по предложенію трети всѣхъ своихъ членовъ или одного района.

Ростовъ на/Д. Какъ комитетъ, такъ и районы одобряли тактику, предложенную „Искрой“ по отношенію къ Государственной Думѣ.

Къ отчетамъ партійныхъ организацій:

Сибирскаго Союза: за періодъ съ 1 февраля по 1 іюня. Приходъ 7,475 руб. (изъ нихъ: изъ Харбова 402 руб, Ново-Николаевскаго 55 р. 25 к., отъ Иркутскаго Комитета 1,718 р. 18 к., Читинскаго Ком. 1313 р., Томскаго Ком. 126 р. 18 к.). Расходъ 6 439 руб. 12 к. (изъ нихъ: техника 2 341 р. 10 к., пересылки налогъ и агентамъ 1,657 р. 36 к., въ Восточное Бюро 300 р., Иркомъ. 200 р., Томскому Комитету 120 р. 83 к., Омскому Комитету 75 руб.)

Иркутскаго Комит.: за іюль. Приходъ 818 р. 38 к.; расходъ 1,395 р. 83 к. **Тверского Ком.** Съ 1 мая 1904 г. по 1 мая 1905 года. Приходъ 1832 р. 47 к.; расходъ 1904 р. 84 к. **Рижской Группы.** Съ 24 іюля по 25 авг. Приходъ 558 р. 79 к.; (изъ нихъ отъ рабочихъ 143 р. 47 к.). Расходъ 550 р. 21 к. (типографія 165 р. 20 к. Содержаніе товарищей 197 р. 21 к., на стачку сапожниковъ 47 р. 45 к., на литературу 20 р.). Отчетъ *Московскаго* форштадтскаго районнаго центра за тотъ же періодъ: Приходъ 199 р. 21 к. (съ фабомитъ 11 р. 80 к., отъ прикащиковъ 75 р., на собраніи еврейскихъ рабочихъ 1 р. 51 к.); расходъ 200 рублей 95 к. (изъ нихъ на содержаніе и отъѣздъ товарищей 143 р. 61 к.).

Одесской группы: (за іюль и августъ); приходъ 2,185 р. 85 к. (изъ нихъ: отъ Организаціонной Комиссіи 200 р., изъ Кишинева 50 р., на „Пролетарское Дѣло“ 92 р., съ реферетовъ 54 р., изъ Балты 10 р., изъ Хотинскаго у. 3 р., изъ Аккермана 3 р., изъ Евпаторіи 3 р., отъ рабочихъ Высоцкаго 3 р.). Расходъ 2218 45 к. (изъ нихъ: устройство типогр. „Пролетарскаго Дѣла“ 329 р., содержаніе двухъ типографій 723 р., остальное — техника 13 р. 40 к., содержаніе профессіональныхъ совѣолюціонеровъ 451 р. 55 к., отъѣзжающимъ 55 р. 50., Орг. Комиссіи 72 р., поѣздки 68 р. 50 к., содержаніе консомативныхъ квартиръ 30 р. 50 к., на легальную литературу 20 руб., на шрифтъ 40 р.)

Отчетъ Партійной кассы отъ 22 августа по 30 сентября.

Изъ Sisikon Uri въ пользу матросовъ „Потемкина“—16 фр. 60; Отъ сочувствующихъ 100 ф Изъ Константа отъ Маханла на вооруженіе 53 ф.; Отъ Ц. Б. 369 ф. 80; — П. Б А. 1539 ф. Zarvdanof 8is. 16 ф.; Чикаго отъ Рабин. 206 ф.; Въ пользу и. „Потемкина“ (№ 23 А) 5 ф.; Въ пользу и. „Потем.“ (А 15) 3 ф Изъ Reichenhall а черезъ А. А. для матросовъ „Пот.“ (А 54 и (150)—20 мар., на резол. 80 м.; отъ Baby изъ Японіи 4 р.; Отъ Ц. Б. 400 ф; Rauheiin на народное вооруженіе 71 с.; Для матросовъ Р. Л. № 27—23 фр 20; Отъ Sociaidemokr. Partl New Jork 515 ф. 00 с; Отъ M. Woldeck 20 марокъ; Отъ North Eastern Socialiete Fedaration Cateehead 3 ф. 75 с.

Отчетъ эмигрантской кассы Берлинской группы. За мѣсяцъ іюль. Приходъ: Отъ нѣмецкъ кассы наслѣд. 322,20. Отъ Х. 30. — Изъ Россіи на специальную цѣль 52. — Пожертвованій 34. — Собрано на рефератахъ 21,65. Изъ групповой кассы 39,50. Взято въ долгъ 314,10. Итого марокъ 813.46. Расходъ: Долгъ съ прошлаго мѣсяца марокъ 251,97. Исполнъ мѣстнымъ и проѣзжающимъ товарищамъ 509,49. На специальную цѣль 52.

Отчетъ Эмигрантской кассы имени Чернышевскаго отъ 1 го Января до 30-го іюня 1905 г. (въ кронахъ).

Приходъ: Ежемѣсячные взносы отъ 17 членовъ 594. 36; Собрано по полиспсныхъ листамъ 30. 53;—по книжкамъ 8. 50; черезъ Л—на 8. 00. Единовременныя пожертвованія: отъ Strauss'a 1. 00; Вектора (4. 50) 200; Сони Ш. 45.; Ида К. 5.; В. Р. 3. 60; D-r. Fritz M. (2 2) 4. Итого 899. 28. Остатокъ отъ 1 Іюля 1905 2. 64. *Расходъ:* Взаимообразно выдано одному эмигранту (с.-д.) 30.; выдано 31 эмигранту для отъѣзда (16 с.-д. —8 буид.—3 Р. 8. Р.—3 П. С. Р.—1 латышъ) 524. Выдано 56 эмигрантамъ для проживанія (24 с.-д.—25 буид.—3 П. С. Р.—2 Р. 8. Д.—2 Воен. Р. О.) 268. Мелкіе расходы 5. 34. Итого израсходовано 827. 34 Дефицитъ съ 1-го января 1905 г. 70. Остатокъ къ 1 :юля 1905 2 64. Итого 899. 98.

[1]) Въ Сѣверо-Кавказскій Областной Комитетъ входятъ три организаціи: Кубанскій Комитетъ (Кубанской Области), Черноморскій Комитетъ (Черноморской губерніи) и Ставропольскій Комитетъ (Ставропольской губерніи).

ПАРТІЙНАЯ ПРЕССА

Бывшая надзія: Тверского Ком. Къ рабочимъ фабр. Залогина (гектографъ); **Московской группы:** 1) Крестьяне, къ вамъ наше слово! (8000); 2) Приложеніе къ № 2 „Моск. Раб. Листка“ (5000); 3) Московскій раб. листокъ № 3 (10000); 4) Ко всѣмъ лишенцамъ правъ (листъ. „Искры“ 10000); 5) „Готовьтесь къ борьбѣ, выбирайте депутатовъ!“ (4000)[?] 6) Письмо матроса-соціалъ-демократа (изъ „Искры“ — 5000)[?] 7 К цивилизованному міру (матросовъ „Потемкина“ — 800); 8) „Солдатскія требованія“ (2500); 9) Московскій Раб. Листокъ № 4 (число нѣк. неизвѣстно). **Рижской группы:** 1) О военномъ судѣ надъ черноворонскими алтросами (3000 по рус., 5000 по латыш.); 2) Отчетъ группы по 25 авг. (гектогр.). **Смоленскаго Ком.:** 1) Пѣсня революціи, выпускъ 3 (1300 поч.). 2) Письмо крестьянина соціалъ-демократа къ рабочимъ (6000). **Нижегородской пропагандской группы:** 1) Уставъ, предложенный конференціей партійныхъ работниковъ (гект. 200); 2) Резолюція той же конференціи о работѣ въ крестьянствѣ (гект., 305); 3) Къ крестьянамъ и рабочимъ (5000, печ. — объ Учред. Собр.); 4) Крестьяне, къ вамъ наше слово! (4000, поч.). **Минской орг.** учащимся при Минской группѣ: Къ учащимся г. Минска“ (печ. 1000). **Варшавскаго Ком.:** Военно-рев. орг.; Солдатскій листокъ № 1 (р. 500). **Астраханскаго К.** „Ко всему населенію Астрахани“ (о мобилизаціи — 40:0). **Одесской гр.:** 1) Что такое Государственная Дума? (отчетъ изъ № 2 „Предст. Дѣла“ 7000); 2) Война съ народомъ и миръ съ Японіей (отд. отд. изъ № 3 „Предст. Дѣла“); 3) „Миръ съ Японіей! (8000); 4) Они спѣшатъ! (листокъ „Искры“ — 8000)[?] 5) Ко всѣмъ рабочимъ и рабочницамъ Высоцкаго (мимеогр. 200); 6) Письмо Іосифа Мочедлобера (мимеогр.); 7) Отчетъ за іюнь и августъ (мим. 500). **Кишиневской орг.:** 1) „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ“ (о булыгинахъ — 3000); 2) Государственная Дума и Учредительное Собраніе (3000). **Харьковскій Ком.:** „Миръ и самодержавіе“ (4300). **Батумской груп. Донецк. Союза:** 1) Новая царская милость (2500); 2) Заявленіе петербург. рабочихъ представителямъ вевстей и думъ (1200). **Екатеринославскаго Ком.:** 1) Къ рабочимъ и работницамъ (отъ заводск. района, отчат.); 2) Къ рабочимъ Эзау (отъ заводского центра, печ.). **Донского Ком.:** 1) Ко всѣмъ лишенцамъ правъ (8000); 2) Ко всѣмъ гражданамъ (объ амбиціи на вокзалѣ — 6000); 3) Къ рабочимъ фабр. Панченко (225 гект.); 4) Къ столярамъ (гект. 200); 5) Ко всѣмъ столярамъ (гект. 350). **Крымскаго Союза:** 1) Наше требованіе (20,000); 2) „Бойкотируйте Месажеудв (фабриканта—организатора Керченскаго погрома — 20,000). **Семипотьевскій Ком.** Крым. Союза: „Ко всѣмъ“ (о казни матросовъ, 6000). **Минераводскій группы** Терско-Дагестан. К.: „По поводу мира“ (печ 700). **Терско-Дагестанскаго Ком:** 1) Требованія солдатъ Апшеронскаго полка; 2) Отвѣтъ на патріотическое воззваніе къ солдатамъ. **Батумскаго Ком.:** „Солдатъ-соціалъ-демократъ“, листокъ Батумскаго Гарнизона“ № 1 (36 страницъ, отчат. 800). **Тафлисскаго Ком:** 1) „Не присутствовать на похоронахъ Амилахвари!; 2) Къ избѣжію жирныхъ гражданъ въ члены думы (объ — печат.). **Центральнаго бюро Кавказскихъ с.-д. рабочихъ организацій;** 1) Солдатскій Листъ. Тафлисск. гарнизона № 1; 2) Солдатскій Листокъ № 2. **Союза Бакинскихъ рабочихъ:** 1) Кто виноватъ? (4000); 2) Наши требованія (4000); 3) Наши гарантіи (совмѣстно съ Ком. „Инчакистовъ“ — 5000); 4) Царскій міръ (листокъ „Искры“ — 3000); 5) Чего должны добиваться наши депутаты? (2000); **Украинскаго Союза „Правда“** № 1 (загл. на рус. яз. 3000), **Ташкентской гр.:** „Исторія неромлина“ (гект., 600). **Сибирскаго Союза:** Отчетъ по іюнь (печатный). **Красноярской** гр.: 1) Ко всѣмъ гражданамъ (объ убійствѣ рабочихъ чеюной сотней — печ. 2500); 2) Стачечный листокъ № 3 (печ.) **Иркутской Комит.:** Отчетъ за іюль (печ.). **Читинскаго Комитета:** къ рабочимъ мастеровыхъ и депо (печ.).

Итого здѣсь варогистрировано 63 надзія — приблизительно 225,000 экз.

Партійная пресса. Партійная пресса начинаетъ быстро развиваться. Московская группа выпустила уже № 4 своего „Рабочаго Листка“. Въ Кавказѣ стали выходить или должны издавать: „Органъ Батумскаго гарнизона“ — „Солдатъ-соціалъ-демократъ“ (вышелъ № 1) и „Солдат. листокъ Тафхвескаго гарнизона“ (№№ 1 и 2). Тифлисская газетка состоитъ изъ 6 стран. (12 столбковъ) м., рядомъ съ передовыми статьями (на тему: „Кому служить солдатъ?“), включаетъ отдѣлы: „Изъ жизни солдатъ“, „Изъ жизни рабочихъ“, „Изъ крестьянской жизни“. Эти отдѣлы составлены частью по легальной, частью-по нелегальной прессѣ. Недостатокъ является отсутствіе специальныхъ „обличеній“ порядковъ частей мѣстнаго гарнизона.

№ 1 Батумскаго солдатскаго органа, превосходно отсечат. и составляющій, по объему, цѣлую брошюрку, свободна отъ указаннаго недостатка. Въ статьѣ „жизнь солдатская“ сгруппированъ рядъ фактовъ изъ жизни мѣстнаго гарнизона. Кромѣ этой статьи и заявленія „отъ редакціи“ о характерѣ изданія, газета заключаетъ въ себѣ статьи объ Учредительномъ Собраніи и о мирѣ съ Японіей.

Теперь, когда Кавказъ наводняется новыми войсками, особое значеніе пріобрѣтаетъ изданіе специальной мѣстной литературы для иоонныхъ.

Въ вышедшей на русскомъ языкѣ „Правдѣ“ (№ 1), издаваемой Украинскимъ Союзомъ, товарищи получаютъ пользующійся уже хорошей репутаціи органъ для агитаціи въ деревнѣ. Если комитеты поддержатъ это предпріятіе денежными средствами и присылкой матеріаловъ, то можно будетъ надѣяться на то, что мы въ нѣкоторой степени удовлетворимъ все возрастающій спросъ на литературу для крестьянъ.

Намъ сообщаютъ о выходѣ № 2 „Сибирскаго С.-Д. Листка“ и о томъ, что Елизаветградскимъ Комитет. выпущенъ № 1 мѣстной газеты „Голосъ Рабочихъ“. Въ рядѣ другихъ мѣстъ также предполагается выпускъ мѣстной газеты.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Бѣжала изъ Якутска Цецилія Дарголицъ (по дѣлу транссорта „Искры 1902 г.).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Крымскавазъ. Ваша статья въ этотъ № не поспѣла. Пойдетъ въ слѣдующемъ. **Якаль-Аравтской** организаціи. Свѣдѣнія получены. **Митавскій** груп. Просимъ повторить свѣдѣнія по опросному листку. **Тимовому, Омскому и Красноярскому** Комитетамъ. Отъ васъ свѣдѣній по опроснымъ листкамъ не получено. Просимъ повторить. **Escargot.** Почему не пишите? **Фондратку** Ваши письма получаемъ, но адреса нашего не знаемъ. Пишемъ черезъ Союзъ. Получаете ли? **Гейнгъ.** Письмо получено. По мѣстамъ адресамъ посылаемъ. **Хохлу.** Ждемъ обѣщаннаго письма. **Лохи.** Отчего перестали писать? **Лео.** Наконецъ разобрала ваши письма. **Нинѣ.** Пришлите хорошіе адреса, пишемъ часто. **34.** Отчего не пишите? **Дядѣ Макаю.** Корреспонденція получены. Пойдутъ въ слѣдующемъ №. **Шефрь Д.** отвѣчаетъ. Пришлите адресъ для писемъ. **Ейской группѣ:** Берлинскій адресъ отвѣчаетъ. Получено 25 р., не знаемъ ихъ назначенія, такъ какъ раньше посланнаго письма не получили.

Адресъ для всякаго рода сношеній съ ред. „Искры“ и „Соц.-Дем.“ съ Загран. Ком. и съ Лигой Русской Рев. Соц.-Дем.“:
Mr Paul Axelrod 4 Bd Pont d'Arve Genève (Suisse)
(Просятъ обозначать: для О. К., для ред. или для Лиги)

Типографія Partiin, Rue de la Coniouvtenière, 27 Genève.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отецъ декабристовъ Пушкинъ

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 112. 8-го Октября 1905 г. Годъ V

РУССКОЕ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО NEW-YORK RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY

КРАХЪ ЛИБЕРАЛЬНАГО БЛОКА.

Государственная Дума еще не собралась; предвыборная агитація — поскольку она вообще возможна въ легальныхъ формахъ — только еще начинается. И все же самая постановка вопроса о собраніи всесословныхъ сотъ такъ или иначе выбранныхъ „людей" для дѣлъ, касающихся общегосударственнаго законодательства, произвела уже значительную перетряпку въ группировкѣ политическихъ силъ, породила страстные споры въ средѣ вчерашнихъ друзей-союзниковъ, послужила реактивомъ, съ большою точностью опредѣлявшимъ соціальную природу различныхъ общественныхъ группъ. Это значитъ, что созывъ Думы, благодаря особой атмосферѣ революціонной эпохи, имѣетъ большее и качественно иное значеніе, чѣмъ то, которое рисовалось авторамъ закона 6 августа. Это значитъ что придуманное имъ средство „умиротворенія" страны, введеніе будущаго воръ общественныхъ столкновеній въ русло „спокойнаго" развитія, уже теперь, когда оно находится еще im werden, обострило соціальные антагонизмы, усилило тѣ столкновенія общественныхъ группъ, которыя являются источникомъ силы, движущей впередъ революцію. Это значитъ, что арапъ нашего была бы такти на, которая, исходя изъ правильной посылки, что Государственная Дума, по замыслу творцовъ ея, должна быть ничѣмъ инымъ, какъ однимъ изъ многочисленныхъ подпорокъ самодержавія; слѣдали бы неизбѣжный выводъ, что Дума и впредь будетъ играть такую роль, въ политической исторіи Россіи, какая желательно была самодержавному законодателю; нелѣпа была бы тактика, которая на этомъ основаніи пытались бы, „обычнымъ" Думу и все ниже съ ней, плясъ, „вооруженному восстанію", держа руки по швамъ, не поворачивая головы по сторонамъ и не обращая ни малѣйшаго вниманія на ту группировку общественныхъ силъ, которая создается на почвѣ созыва Булыгинскаго „представительства".

Передъ тѣмъ, что состоявшимся съѣздомъ „кемскихъ и городскихъ дѣятелей" вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ и такъ очень остро. Надо было — цѣнить, всегда очень непріятная! — сказать, что же либеральные земцы и думцы думаютъ, наконецъ, дѣлать? Пока вопросъ о „представительствѣ" оказывалъ болѣе или менѣе въ туманѣ, положеніе почтенныхъ либераловъ было довольно сыгрышное: можно было „обличать", высказывать требованія, принимать резолюціи. Всѣ эти занятія несомнѣнно имѣли весьма полезное значеніе: они служили агитаціоннымъ средствомъ и вносили элементы политической мысли въ слои, для агитаціи революціонныя партіи недоступные — въ силу ли ихъ соціально-приниженнаго и униженнаго, или въ силу отдѣляющей ихъ отъ революціоннаго воздѣйствія толстой стѣны предразсудковъ и полицейскихъ ежовыхъ рукавицъ. И постановленія послѣднихъ либеральныхъ реформаціонныхъ и протестующихъ собраній должны были подействовать все больше и больше „мягко", они несомнѣнно сыграли нѣкоторую роль въ разрушеніи этой стѣны; они могли пробивать сквозь нее по тѣмъ тысячамъ невидимыхъ, извилистыхъ ходовъ, которые создаются „легальной" печатью и арміей служащихъ, занятыхъ въ хозяйственныхъ и культурно-просвѣтительныхъ земскихъ и думскихъ учрежденіяхъ и на почвѣ своей „оффиціальной" работы непосредственно соприкасающихся съ глубокими пластами народной особенно крестьянской, массы. Эта пріемъ несомнѣнно выполнялся и выполняетъ „черную работу" внесенія либеральныхъ идей въ деревню. Постепенные „радикализирующіе земскихъ резолюцій облегчало интеллигентному разночинцу выполненіе этой роли проводника либеральнаго тока, ибо родство почтенныхъ земскихъ и думскихъ „хозяевъ" съ ихъ демократическими „слугами". Насколько сильно было это чувство „родства" въ его крайнихъ проявленіяхъ, показываетъ ораторъ всякаго „народнаго героя" — Куликовскаго. Этотъ членъ „партіи государственныхъ-революціонеровъ", заявлявшій, что его партія „желаетъ" „скорѣйшаго введенія демократической республики" и „уничтоженія частной собственности на землю", еще наканунѣ происшествія (вскрытія), привѣтствуя за панелью съѣзда „народной надежды" — встрѣтилъ въ немъ публицистовъ своихъ „братьевъ" и „сочувственно ожидаемаго *обществомъ*" созыва первыхъ представителей. Когда же вмѣсто этого „созыва" онъ „прочелъ, что въ Москвѣ запрещенъ съѣздъ земцевъ, что Шуваловъ разгналъ васильевскій сходъ инженеровъ", то это оказалось ему „истиннымъ" „Пріемъ депутаціи либеральныхъ людей и царская рѣчь" заставили его „надѣяться" и подарить жизнь тому жандарму, на котораго онъ хотѣлъ покушаться. „Но оселъ его" — убійство въ Иваново-Вознесенскѣ. Вѣдь это, съ точки зрѣнія самодержавія, со стороны полиціи есть оскорбленіе величества, не говоря объ издѣвательствѣ надъ либеральной депутаціей" [1]. И Куликовскій взялся исполнить обстановленіе Московскаго Комитета убить Шувалова [2]. Такъ велика была мѣра этого революціоннаго разночинца въ либераловъ, что они вполнѣ сочувствовалъ издѣвательству самодержавія, надъ либералами, и совершенно ясно его сознаніе-пропасть то издѣвательство либераловъ какъ нарочно и надъ своими собственными резолюціями, которое проявилось во всемъ поведеніи и рѣчахъ „депутаціи либеральныхъ людей". А между тѣмъ это было такъ ясно, что ея полицейскій съѣздъ „самъ" г. П. Петрункевичъ открыто заявлялъ, что поѣзда депутаціи имѣла цѣлью „помочь предотвратить" ея опасности.

Такъ безнадежно плохо то вѣрное сотрудничество „соціально принадлежащей интеллигенціи" и „ненужной интеллигенціи", которое такъ пламенно желалъ увѣковѣчить „негласный" гнѣздо Струве. Оправдъ на это сотрудничество, спекулируя на народное возбужденіе, не успѣвшее еще вылиться въ крестьянскій рѣзко опредѣленное классовое движеніе, господа либералы умѣло поглядывали вверхъ, въ ожиданіи, что своевременная „уступки" изъ писчебумажныхъ классовымъ интересамъ позволятъ имъ, наконецъ, сбросить съ себя остальной демократическій балластъ, разорвать мессальянсъ съ ненужными разночинцемъ и спать, разорвать мессальянсъ съ ненужными разночинцемъ и успокоиться на лонѣ цензового двухпалатнаго парламента, участвуя въ немъ „осуществленія законодательной власти".

Но самодержавному принципіально уступки было разсчитывать иначе. Прекрасные дни Аранжуэца миновали, и минуты безнадежно. Бѣдные земцы не суждено было испытать тяготъ полнаго удовлетворенія, какое дала университетская автономія ученымъ сратникамъ по либерализму. А между тѣмъ профессора ученые сратники по либерализму. А между тѣмъ профессора показали наглядно, „какъ это и что бы быть" съ участіемъ земскаго съѣзда. Получивъ столь желанную „автономію" вчерашніе непримиримые оппозиціонеры, и сняшіе о невозможности свободнаго научнаго наслѣдованія въ самодержавномъ государствѣ, сегодня съ такимъ же жаромъ, по словамъ съ выдающимся шіе властями, изъ кожи лезутъ вонъ, чтобы водворить въ университетахъ „порядокъ". Это наилучшій прообразъ того, что сталобы съ земскимъ либерализмомъ, если бы его „успокоила" дѣйствительной уступкой. Какъ актеръ, только что игравшій на сценѣ наслѣдственную роль, спѣшитъ, выбѣжавъ за кулисы, стать самимъ собою, сбросить непучій нарядъ и блестящія погремушки, такъ спѣшили-бы земцы освободиться отъ „несвойственнаго" имъ поствія, спѣшили-бы изъ великихъ демократическихъ „четырехъ-членныхъ" формулъ и проч. и пр.

Если бы ихъ „успокоила"... Если-бы ихъ могли „успокоить"... Вмѣсто „успокоенія" самодержавіе дало имъ то, что только и могло дать—Думу. Но Дума въ ея натуральномъ видѣ, безъ тѣни „гарантій"—этого слишкомъ мало для удовлетворенія даже скромныхъ либераловъ. „Успокоить" Думу не могла никогда. Даже мистеръ Стэдъ, доѣзжавъ до Саратова и убѣдившись, на свозьно русская практика дуализма „конституціонализма" отнюдь не чуетъ отъ „англійской" теоріи, вынуждена была растерять добрую долю своего оплаченнаго „оптимизма".

Одного орудія оружія онъ оказалось мало. Пока это возможно стоѣмъ либералы не уступали". Угрозы борьбой смазалось нрасстаточно. Надо начать самую борьбу. Ни намъ бороться? Нотъ „проклятый" вопросъ.

Оберется на народъ—есть единственное рѣшеніе, которое возможно. И вотъ дальновидные земцы поняли это. Они рѣшили обратиться къ народу. Но на первыхъ-же шагахъ этого пути, они столкнулись съ затрудненіями, застлавшими пучительно сквозь собственническія нелѣдальческія сердца.

Либеральное свинтеліе земскихъ съѣздовъ, имъ мы уже сказали, тысячью различныхъ путей шло „въ народъ". Но тамъ оно сталкивалось съ соціальной природой этого „народа", сталкивалось съ вліяніемъ, шедшимъ изъ среды революціонно-пролетарскаго движенія и, благодаря этому, существенно претворялось. То, что для либеральныхъ съѣздовъ было маскою нанимъ мъ демократическихъ костюмовъ, то „низы" принимали совсѣмъ „всерезъ". И болѣе того. Проникая въ народную среду, политическія идеи будили одновременно соціальныя стремленія, заставляли ихъ отливаться въ форму опредѣленныхъ соціальныхъ требованій.

Благодаря такому самоопредѣленію „низовъ" стало все болѣе и болѣе невозможно опереться на народъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этого желали бы либералы — опереться на *сочувствіе* народа, и не на его *движеніе*. Бороться, опираясь на народъ, это значило все болѣе и болѣе — идти въ народъ на *время* только, чтобы создать въ немъ политически-возбужденное настроеніе, и затѣмъ, чтобы принимать къ его борьбѣ. Но принимать въ борьбѣ народа значитъ принять требованія народа, принять методы и средства народной, массовой борьбы, значитъ встать на тотъ путь, въ конечномъ пунктѣ котораго видится свалученіе на политическую сцену массовой силы — народное возстаніе.

Но, чтобы войти такою дорогой, земскимъ либераламъ было рѣшиться на тяжкій разрывъ съ уклоненіемъ своей классовой физіономіи. Задача трудная. Настолько трудная, что ее спасовали на первыхъ порахъ даже различные сотрудники либеральнаго „барина" — буржуазные демократы. Они испугались необходимости всякой революціонности вышли ей изъ ихъ задачи и искали спасенія въ заворотѣ „бойкота". Они пытались даже это свое бѣгство придать гордый гражданской добродѣтели, „несгибаемой" революціонности. Это плохо удалось ему. Подъ угрозой политической смерти, жизнь повелительно пытали инженеръ-демократію въ „бойкотнаго" тупика; демократія вертится, пытается отговориться фразами объ „активномъ бойкотѣ", но, въ концѣ концовъ, сознаетъ оружіе, примется за то самое дѣло, которое называется революціонныхъ участіемъ въ выборахъ. Идея „бойкота", какъ орудія политической борьбы", несомнѣнно уже теперь похоронена окончательно. И всѣ эти похороны это отрѣзывніе путей отступленія для буржуазной демократіи есть, дѣйствительно, результатъ той „позорной роли, которую сыграла Шкура", какъ утѣшаетъ „Пролетарій", то мы можемъ быть довольны этой ролью.

Ну а земцы? На польскомъ съѣздѣ часть ихъ тоже сотрясала воздухъ „бойкотными" рѣчами и, какъ съ нанною откровенностью поучилъ г. Пергель, дѣлали это затѣмъ, чтобы „напугать" правительство, держать его „подъ угрозой": можетъ быть, дескать, оно испугается нартонному грома. Ни самомъ дѣлѣ, земцамъ, конечно, нечего было и думать искать спасенія въ „бойкотѣ". Ихъ противоположность демократическому разночинцу, его вѣчный либералъ связанъ съ опредѣленными общественными силами, онъ имѣетъ свою старую соціальную среду и знаетъ, что она за нимъ по этому пути не пойдетъ. И если онъ, Иванъ Ивановичъ, задумаетъ „бойкотировать", то на его мѣсто всегда найдется десятокъ Петровъ Петровичей, ему не останется почти ничего, какъ возвращаться къ своему вопросу: гдѣ Новой жесточительной опоры либераламъ найти еще неуспѣлъ. При такихъ обстоятельствахъ немудрено, что польскій съѣздъ чуть-чуть не „бойкотировалъ" Думу, дѣлали это затѣмъ, чтобы „напугать" правительство, держать его „подъ угрозой": можетъ быть, дескать, оно испугается нартонному грома. Ни самомъ дѣлѣ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 112. 8-го Октября 1905 г. Годъ V

RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY
NEW YORK

КРАХЪ ЛИБЕРАЛЬНАГО БЛОКА

Государственная Дума еще не собралась, предвыборная агитація — поскольку она вообще возможна въ легальныхъ формахъ — только еще начинается. И все же самая постановка вопроса о собраніи нѣсколькихъ сотъ такъ или иначе выбранныхъ человѣкъ по 2 для, касающимся общегосударственнаго законодательства, произвела уже значительную перегруппировку группировокъ политическихъ силъ, породила страстные споры въ средѣ вчерашнихъ друзей-союзниковъ, послужила реактивомъ, съ большою точностію опредѣлившимъ соціальную природу различныхъ общественныхъ группъ. Это значитъ, что созывъ Думы, благодаря особой атмосферѣ революціонной эпохи, имѣетъ большее и качественно иное значеніе, чѣмъ то, которое рисовалось авторамъ закона 6 августа. Это значитъ что предусмотренное имъ средство „умиротворенія" страны, ведеміи бушующаго моря общественныхъ столкновеній въ русло „спокойнаго" развитія, уже теперь, когда оно находится еще in werden, обострило соціальные антагонизмы, усилило тѣ столкновенія общественныхъ группъ, которыя являются источникомъ силы нашей первой революціи. Это значитъ, что если нетъ была бы тактика, которая всегда и въ правильной посылкѣ что государственная Дума, по самому творцовъ ея должна быть призвѣна вѣнцомъ, какъ описала многочисленныхъ шовинистическая державность, сказали бы неѣрные выводы что Дума въ данномъ будетъ играть такую роль въ политической исторіи Россіи какая желательно была самодержавному законодателю; нетъ была бы тактика по отношенію къ странѣ, ведеміи бушующаго „обычаю" Думу въ все же еще съ ней и ти, кто „вооруженному восстанію", держа руки по швамъ, не шпорачивая спину къ сторонамъ и не обращая ни малѣйшаго вниманія на ту группировку общественныхъ силъ, которая создается на почвѣ созыва Булыгинскаго „представительства".

Перехожу только что сказанное къ „земскимъ и городскихъ дѣятелей" вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ и къ тѣмъ очень острымъ и [illegible] непритязательно сказать, что все либеральные кѣлы и думать, наконецъ, взять. Пока вопросъ о предстоящемъ выборѣ оставался болѣе или менѣе въ тѣняхъ, скрываемыхъ политическихъ либераловъ было легко это выигрышное можно было „обманывать" высказывая противъ различныя мнѣнія, но сейчасъ это несомнѣнно трудно. Нѣтъ ни одной политической партіи, ни одной политической группы, которая не высказалась бы по этому вопросу, и не отстаивала бы свою точку зрѣнія. Въ этомъ отношеніи наиболѣе характерна позиція, занятая по этому вопросу „Союзомъ 17 октября". Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть характернѣе для этой партіи, которая, какъ извѣстно, возникла какъ партія, ставившая своей задачей „спасеніе" Государственной Думы, какъ партія

должно быть иным, чѣмъ солидное участіе земцевъ. *Революціонное самоуправленіе*, какъ руководящая идея, окрашивающая все „участіе“ въ опредѣленный цвѣтъ, должно безповоротно отличить сторонниковъ „усовершенствованія“ отъ сторонниковъ революціи...

ЗЕМСКІЙ СЪѢЗДЪ.

Уже при входѣ въ залъ, занимаемый семьей Новосильцевыхъ, гдѣ собирался съѣздъ, видно, что имѣешь дѣло съ „новой“ Россіей: въ передней стоитъ столъ, гдѣ продаются брошюры и книги, которыя до сихъ поръ можно было покупать только въ Женевѣ или въ другомъ европейскомъ городѣ. Меня даже авторовъ взяла—Марксъ и Энгельсъ, Каутскій, Бебель... да полно, точно ли я въ либеральномъ попалъ? Но нѣтъ сомнѣнія разомъ разсѣялись, лишь только я вошелъ въ залъ. Тамъ было до 200 человѣкъ, изъ нихъ 169 делегатовъ. Все хорошо упитанные, хорошо одѣтые господа... Я сталъ прислушиваться. Невольно вспоминались наши бѣдныя конференціи и съѣзды... Здѣшняя публика говоритъ, не запинаясь, выраженія точно, да полно, точно ли и

ждать то же самое. Я противникъ принудительнаго выкупа; это усложняетъ вопросъ и лишаетъ его правовой основы; мысль о надѣленіи крестьянъ землею отъ 1ех agraria (аграрный законъ), который подвергъ за собою самыя ужасныя кровопролитія; подобнаго рода мысль достойна не Горемыкина, а какого нибудь Чингисъ Хана". Послѣднія слова относятся къ нѣкоторымъ ораторамъ, которые отвергали принципъ частной собственности на землю и владѣніе, и спеціально къ де-Роберти, который полагаетъ, что „наступило время, когда земля должна сдѣлаться достояніемъ государства, — и не царя, и народа. Юридическіе нормы должны подчиняться этическимъ". А эта идея коренится въ нашемъ этическомъ сознаніи. Нечего загаливаться въ „Elec teracolleglum" и взывать къ памяти восклицаніе вродѣ: Messieurs, regardez vos Conscriptions, (Господа, посмотрите на своихъ избирателей) лучше заглянуть въ свою собственную совѣсть".

Достойна упоминанія еще рѣчь князя Волконскаго (изъ Рязани). Онъ расчленилъ крестьянскій вопросъ на 2 вопроса: 1) рабочій вопросъ, который слѣдуетъ обсудить отдѣльно и разрѣшить при помощи рабочаго законодательства и т. д. и 2) вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи, и земельной рентѣ, которую крестьяне хотятъ взять въ свои руки. Въ этомъ случаѣ мы являемся по отношенію къ крестьянамъ ихъ аполитъ правительными конкурентами, мы имѣемъ такое же право на земельную ренту и намъ не слѣдуетъ идти на встрѣчу крестьянамъ въ ихъ стремленіи взять въ свои руки владѣніе землей. Подобную задачу можетъ осуществить либо автократія, либо соціализмъ. Въ заключеніе и процитирую еще нѣкоего Тарновскаго, изъ Подоліи. Этотъ субъектъ доказываетъ, что преступленіе въ Подоліи не не думаютъ объ экспропріаціи, какъ и не нуждаются въ земляхъ вообще. Слѣдуетъ только вычеркнуть изъ воззванія соотвѣтствующее мѣсто, для того, чтобы подобная мысль не зародилась въ головахъ крестьянъ. Это мѣсто можно бы замѣнить другимъ, какъ напримѣръ, обѣщаніемъ измѣнить надѣловую систему. Тогда крестьяне все же укадятъ, что мы заботимся объ ихъ интересахъ.

Въ результатѣ члены съѣзда все же пришли къ тому заключенію, что выше цитированное мѣсто составляетъ наименѣе вно и что, по существу дѣло это и „не столь большой руинѣ" („справедливое вознагражденіе") е такимъ образомъ оно было принято съѣздомъ. Кромѣ того съѣздъ призналъ продолженіе объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, которыя продолжаютъ уплачиваться еще со временъ крѣпостного права, о законодательномъ урегулированіи народныхъ отношеній. Но объ этомъ вы, вѣроятно, уже знаете, а мое письмо и безъ того уже затянулось; я писалъ его, исходя изъ предположенія, что резолюція конгресса имѣетъ извѣстны и моей задачей было дать, привлъ не полную,—картину господствовавшихъ на съѣздѣ настроеній.

Меня удивляетъ еще одно обстоятельство. На съѣздѣ ни одного слова не упоминалось о достигнутыхъ уже успѣхахъ агитаціи въ деревнѣ, ничего не говорилось о томъ, основана ли какая либо организація для неденія избирательной кампаніи и проч. Какъ я частныхъ образомъ узналъ, въ этомъ направленіе мое что сдѣлано. Ворочекъ, быть можетъ, съѣздъ консервировалъ передъ властями или же результаты въ этомъ отношеніи настолько незначительны, что конгрессъ не счелъ нужнымъ ее обнать о нихъ.

Одинъ лишь поляжъ повѣдалъ съѣзду о томъ, что въ югозападныхъ губерніяхъ образовался союзъ, насчитавшій изъ своей среды сакротаріатъ, на предметъ центральнаго комитета, задача котораго заключается въ подсчетѣ числа избирателей, сборѣ средствъ, выставленіи кандидатовъ и пр. Онъ также разослалъ организаторовъ въ разные уѣзды.

Практическихъ результатовъ только что отстоящагося съѣзда слѣдуетъ считать образованіе Центр. Ком., проектируемое образованіе избирательныхъ комитетовъ въ губерніяхъ и уѣздахъ. Въ Центральный Избирательный Комитетъ вошли: Арсеньевъ, гр. Гейденъ, Набоковъ, Кузьминъ-Караваевъ, Рожичевъ, Федоровъ, Петрункевичъ, Муромцевъ, Осипъ Ѣ, Кунцевичъ, Малянтъ и Максъ Ковалевскій. Большинство съ умѣренной окраской.

Посмотримъ, какъ либеральная часть Государственной Думы выступитъ въ роли тронныхъ пола. Она, правильнѣе, гдѣ-ловое ярыло, обѣщала войти въ крѣпость съ пѣлью взорвать ее, а не вести мирные переговоры и получить льготы. Проф. де-Роберти думаетъ даже, что скрывый день Государственной Думы можетъ быть ея послѣдній день. Во всякомъ случаѣ, Думѣ суждены не годы, а недѣля, въ лучшемъ случаѣ мѣсяцы.

ТРЕЗВЕННЫЯ МЫСЛИ И РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ФРАЗЫ.

(„Послѣднія Извѣстія". №№ 248, 249, 251)

Крайности сходятся. Утопическіе централисты изъ „Пролетаріи" и трезвенные федералисты изъ Бунда сошлись на такъ такъ бойкота Государственной Думы.

Утописты „пролетаріаты" твердо разсчитываютъ на свою гегемонію надъ мелкобуржуазными массами въ моментъ перелому рѣшительнаго сраженія съ самодержавіемъ и на этомъ основаніи съ великолѣпной самоувѣренностью уже теперь игнорируютъ значеніе конфликта между средней буржуазіей и абсолютизмомъ, уже теперь заблаговременно учитываютъ всѣ будущія ея предательства, уже теперь зачисляютъ всю среднюю буржуазію въ контръ-революцію и рекомендуютъ силой разгонять ея избирательныя собранія, только ее ничто-же сунивается въ лагерь реакціи.

Трезвенный Бундъ пришелъ къ тактикѣ бойкота противоположнымъ путемъ. Въ качествѣ единственнаго представителя единственно еврейскаго пролетаріата, въ качествѣ обособленной организаціи, не имѣющей точекъ соприкосновенія съ оппозиціонными движеніями иныхъ классовъ русскаго общества, Бундъ не можетъ себѣ конкретно представить россійскую соціалъ-демократію въ роли авангарда общенароднаго освободительнаго движенія, онъ не можетъ себѣ конкретно представить, какъ партія пролетаріата можетъ непосредственно всдѣйствовать на движеніе другихъ общественныхъ классовъ и исоользовать его въ интересахъ революціи. „Что соціалъ-демократія должна взять на себя задачу подготовленія къ возстанію всѣхъ слоевъ населенія, недовлетворенныхъ царской реформой", разсуждаетъ нашъ „трезвый" представитель единственно еврейскаго пролетаріата, — эта идея составляетъ теперь достояніе, кажется, одной лишь „Искры" и по существу означаетъ возвратъ къ лучшимъ традиціямъ всѣхъ школъ до знаменитой „теоріи" гомденія во всѣ классы населенія". Какъ антиподъ утопистовъ изъ „Пролетаріи". назначающихъ быть полными хозяевами въ будущемъ Временномъ правительствѣ, „трезвый Бундъ" опасается даже, какъ бы участія соціалъ-демократіи въ мѣстныхъ органахъ, подготовляющихъ народное самоуправленіе, наряду съ другими революціонными и демократическими партіями, не заставило соціалъ-демократію отказаться „отъ части прогрессъ требованій", какъ бы это не привело къ „гегемоніи" мелкой буржуазіи въ революціонномъ движеніи, т. е. къ вруженію революціоннаго само управленія пролетаріата". Вы видите, читатель, что Бундъ и „пролетарцы" исходятъ изъ діаметрально противоположныхъ исходныхъ пунктовъ и все таки, они пришли къ одному и тому же практическому выводу — къ бойкоту Думы. „Въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ", пишутъ „Послѣднія Извѣстія" Бунда, „гдѣ слѣдуетъ представители и крестьянъ, и горожанъ, и помѣщиковъ, имъ (либераламъ) не трудно будетъ побудить эту полсотню или сотню людей отказаться отъ выборовъ и сдѣлать постановленіе, что выборы могутъ состояться лишь при соблюденіи извѣстныхъ требованій русской революціи: амнистіи „политическихъ преступниковъ", личной свободы, рѣшающаго голоса Государственной Думы, всеобщаго избирательнаго права".

Во осуществленіе этихъ условій предполагаетъ назначеніе самодержавіемъ, полный разгромъ его народныхъ возстаній. Стало быть, по мнѣнію Бунда, до побѣды народнаго возстанія и помимо непосредственнаго содѣйствія этому возстанію, либералы своими методами борьбы уже ничего не могутъ сдѣлать для дезорганизаціи самодержавнаго правительства, уже ничего не могутъ сдѣлать такого, что мы-бы могли использовать въ интересахъ революціи и возстанія.

Можно было бы полумать, что Бундъ отказывается утилизировать конфликтъ либерально общества съ самодержавіемъ, потому что онъ недооцѣниваетъ трудность подготовки возстанія; но меньше всего трезвенный Бундъ можно обвинить въ революціонномъ оптимизмѣ. Предупреждая насъ отъ поверхностныхъ аналогій съ французской революціей, „Послѣднія Извѣстія" намъ напоминаютъ, что въ то время „правительство не опиралось на милліонныя арміи солдатъ, чиновниковъ, жандармовъ, полицейскихъ и шпіоновъ, не обладало колоссальнымъ, сложнымъ и гибкимъ правительственнымъ аппаратомъ, построеннымъ по всѣмъ правиламъ административной техники, скпавшей продолжительностью вѣковъ въ 19-въ столѣтіи, не имѣло богатого полицейскаго опыта, какъ личнаго, такъ и чужаго, пріобрѣтеннаго въ дальнѣйшей борьбѣ съ революціонными движеніемъ". Отдавая такъ высоко сокрушительную силу нашего правительства, „Послѣднія Извѣстія" не питаютъ никакихъ иллюзій насчетъ революціонности нашей мелкой буржуазіи. Обнаруженный ею индифферентизмъ къ выборамъ въ Государственную Думу „Послѣднія Извѣстія" объясняютъ главнымъ образомъ широкими настроеніями: „у средняго мирного обывателя...", говорятъ они, „не можетъ быть никакой охоты, выбирать въ обстановкѣ военно-полицейской диктатуры, тамъ, гдѣ не гарантирована самая элементарная безопасность личности, гдѣ рискуетъ попасть засѣсть „избирательнаго собранія" въ полицейскій участокъ и подвергнуться смертной казни по приговору городового. Вотъ гдѣ главный источникъ индифферентизма къ Думѣ, совершенно неизбѣжный тамъ, гдѣ избиратели раскрупнуются изъ буржуазныхъ слоевъ населенія, а не изъ рабочихъ"... Эту характеристику „Послѣднія Извѣстія" въ данномъ случаѣ относятъ не къ либеральнымъ „верхамъ" буржуазнаго общества, а къ „массѣ городскихъ избирателей, и если эта гражданская „робкость" массовой городского избирателя проявляется уже при выборахъ, то тѣмъ болѣе она должна была бы проявиться въ болѣе опасные минуты...

Но если дѣло обстоитъ такъ, если революціонный пролетаріатъ въ настоящій моментъ имѣетъ передъ собой, съ одной стороны, трусливаго и индифферентнаго обывателя, а, съ другой стороны — достаточно большую еще силу обнагнѣшаго правительства, то почему же Бундъ рекомендуетъ намъ великодушно отказаться отъ тѣхъ, хотя бы невольныхъ, услугъ, которыя либеральное движеніе еще можетъ оказать революціи? Если такъ, то почему Бундъ далъ тотъ же практическій лозунгъ, что и „Пролетарій"? Не этотъ вопросъ мы уже отвѣтили: „Пролетарій", съ высоты своей заговорщической утопіи, съ презрѣніемъ отвергаетъ невольныя либеральныя услуги революціи, потому что революція, дескать, съ нимъ не нуждается. Бундъ же, пробывающій въ скромномъ приходѣ-національномъ уединеніи, не слѣдомъ надѣленъ на то, что партія пролетаріата сумѣетъ воспользовать въ интересахъ революціи оппозиціонное движеніе либеральной цемократіи, онъ не сиѣетъ видѣться, что партія пролетаріи сумѣетъ сохранить свой революціонный цыль, разъ только они соприкоснется съ соблазнами либеральной политики. Гдѣ уже намъ браться за такія сложныя и вудренныя задачи?!

Этой ограниченностью и трезвенностью проникнута вся критика Бунда, направленная противъ искровскаго плана вампаніи. Бундъ доказываетъ „внутреннюю несостоятельность" плана организаціи революціонного самоуправленія, рекомендуемаго „Искрой". Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ на великіе соблазны и опасности для революціи, которыя возникнутъ въ случаѣ, если правительству удастся созвать Государственную Думу. Въ то же время Бундъ, по сей время, скромно умалчиваетъ, какъ онъ самъ себѣ представляетъ способъ созыва Учредительнаго Собранія.

„Некра" и „Пролетарій" давнымъ давно ясно высказали свое отношеніе къ способу созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія: „Пролетарій" говоритъ, что путь къ нему лежитъ при всѣхъ и всякихъ условіяхъ черезъ Временное Правительство. „Искра" говорила, что при данныхъ конкретныхъ обстоятельствахъ мы должны противодѣйствовать Государственной Думѣ Народную Думу, которая созоветъ Учредительное Собраніе Расчетливый Бундъ, по своему обыкновенію, долго ничего не говоритъ и выжидаетъ, чтобы полемика между „Искрой" и „Пролетаріемъ" помогла ему составить себѣ „самостоятельное" мнѣніе по этому вопросу. Когда же онъ, наконецъ, заговорилъ, то выяснилось, что онъ не только не способенъ по чего-нибудь додуматься, но что онъ не способенъ даже понять другихъ.

„Не перешъ порахъ", говоритъ „Послѣдняя Извѣстія". — „Искра еще путалась между рабочими агитаціонными комитетами и народными агитаціон. комитетами"; теперь, дескать, она окончательно остановилась на народныхъ агитаціонныхъ комитетахъ. Что „Искра" въ этихъ понятіяхъ мудрилась, мы никакъ согласиться не можемъ, но что „Послѣдняя Извѣстія" въ нихъ запутались это несомнѣнно. Прежде всего мы отвѣтимъ, что ни „Искра" ни „Соціалъ-демократъ" ни разу не говорили о „народныхъ агитаціонныхъ комитетахъ". Это выраженіе „Пролетаріей" розаскалъ изъ статьи Мартова, помѣщенной въ Вѣнской Рабочей Газетѣ, и Бундъ, бѣдная „пѣтушкомъ" за „Пролетаріемъ, ухватился за это выраженіе для критики „Искры" Но статья Мартова была помѣщена въ Вѣнской Рабочей Газетѣ, по недостатку мѣста, въ значительно сокращенномъ видѣ, и кстати говоря, не точномъ переводѣ Великій же, что знакомился съ нашими взглядами по нашему сворову изъ первоисточниковъ, т. е., изъ „Искры" и „Соціалъ-демократа", и, которыи понимаетъ прочитанное, могъ бы догадаться, что авторъ статьи изъ Вѣн. Раб. Газеты началъ въ ону слѣдующее: необходимо начать съ образованія рабочихъ агитаціонныхъ комитетовъ, которыми соціалъ-демократія должна стремиться полнѣ овладѣть вдѣйо, отсталая въ нихъ полностью соціалъ-демократическую оронрину Эти рабочіе агитаціонные комитеты должны дать точчокъ образованію такихъ же агитаціонныхъ комитетовъ другими революціонными и демократическими партіями, послѣ чего явится возможность образованія общихъ народныхъ комитетовъ или избирательныхъ бюро. Такимъ образомъ, противорѣчіе между вождями — рабочіе комитеты и народные комитеты — „Послѣд. Изв." открыли отъ „большого ума".

Такъ же основательно предположеніе „Посл. Изв.", что „Искра" рекомендуетъ „растворить" соціалъ-демократическую агитацію въ общенародческой агитаціи; „Искра", какъ мы указывали, совѣтовъ о народныхъ комитетахъ не говорила Авторъ же статьи въ „Вѣнской Рабочей Газетѣ" предполагалъ, конечно, въ полномъ согласіи съ „Искрой", что народные комитеты будутъ играть роль техническихъ бюро для согласованія дѣйствій по организаціи революціонного народнаго самоуправленія.

Агитація же въ пользу этого самоуправленія, будетъ вестись черезъ посредство „рабочихъ" и т. п. агитаціонныхъ комитетовъ, которые смогутъ ороводить свои программы полностью. Такимъ образомъ страхъ „Послѣднихъ Извѣстій Бунда насѣетъ растворенія" нѣсколько преждевременны. Остается третье и послѣднее „недоумѣніе": это возвратъ къ старой теоріи „гомденія по всѣ классы". Въ какомъ смыслѣ, однако, эта теорія устарѣла? Предположеніе, что наша партія, как организація, сможетъ держать въ своихъ рукахъ всѣ нити демократическаго движенія, Искра отвергла какъ утопическое предположеніе, нытекающее изъ узкихъ, заговорщическихъ представленій о размѣрахъ народного революціонного движенія. Но на это и теперь Искра не думаетъ расчитывать. Она не предлагаетъ нашей партіи собственными силами организовать народные революціонные комитеты, она расчитываетъ лишь на то, что наша идейная пропаганда и склицывающіяся подъ нашимъ вліяніемъ рабочія организаціи дадутъ толчокъ къ самостоятельной организаціи народнаго самоуправленія. Отказываться же отъ такихъ надеждъ, значитъ отказываться отъ роли авангарда освободительнаго движенія и къ счастью, до сихъ поръ развитіе революціи еще не оправдало такой чрезвычайной скромности соціалъ-демократіи: мы въ свое время предвидѣли дали лозунгъ долой войну! въ связи съ лозунгомъ—долой самодержавіе! и этотъ двойной лозунгъ сталъ общенаціональнымъ. Мы первые дали лозунгъ Всенародное Учредительное Собраніе, и онъ тоже сталъ общенаціональнымъ, причемъ и Бундъ его безоговорочно усвоилъ. Теперь Искра вновь дала лозунгъ, который выдвинулся на политическую близорукость однихъ, на нерѣшительность другихъ. Преодолѣвъ ли мы эти препятствія? „Послѣднія Извѣстія" намъ укоряютъ, что „въ послѣднее время обозначились симптомы, опровергающіе всѣ расчеты Искры". Вы напишете торопитесь, товарищи изъ Бунда, учитывать событія. Послѣднія Извѣстія" утверждаютъ, что ни одна меньшевистская организація кромѣ Искры къ намъ не пришла. Изъ № 111 „Искры" читатели уже узнали, что южно-русская конференція, представленная 11 организаціи, приняла этотъ лозунгъ цѣликомъ. Приняла его также и конференція Сѣверо-Кавказскихъ организацій. Изъ извѣстно, что и Сибирскій Союзъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія. Мы имѣемъ основаніе думать, что и предстоящая сѣверная конференція выскажется въ томъ же смыслѣ. Что касается организаціи Закавказья, то онѣ приняли нашу тактику въ ея основѣ, модифицировавши ее, согласно съ мѣстными условіями; причемъ, эта модификація—выставленіе собственныхъ кандидатовъ въ Думу, направлена не въ сторону ложныхъ бойкотъ, революціонную Бундомъ и „Пролетаріемъ", а въ діаметрально противоположную сторону. Лишь въ весьма немногихъ случаяхъ наши организаціи только отчасти согласились съ нашимъ лозунгомъ, но это насъ не смущаетъ, потому что наша тактика расчитана на сложную и трудную организаціонную работу, которую невозможно выполнить „по щучьему велѣнію". Въ отличіе отъ „пролетарцевъ", мы чувствовали бы себя крайне недовлетворенными, если-бъ рекомендуемый нами планъ занятъ „прокатили" по организаціямъ и одобрили-бы въ „бунжныхъ" резолюціяхъ.

Какіе еще „симптомы, опровергающіе наши расчеты" открыли „Послѣд. Изв." Бунда? Тотъ фактъ, что „левые" демократы, выказавшись на тактику бойкота? Но этотъ фактъ уже отошелъ въ область исторіи: и Крестьянскій союзъ, и Кіевское бюро Союза адвокатовъ, и Союзъ журналистовъ, и Союзъ учителей, и Московское отдѣленіе Союза Союзовъ, уже успѣли отвергнуть тактику бойкота, и, что весьма знаменательно, единственный легальный органъ, поддерживавшій бойкотъ — „Русь Отечества" — забилъ отступленіе: въ передовицѣ одного изъ послѣднихъ номеровъ, озаглавленной — „Въ устраненіи недоразумѣній", онъ доказываетъ, что тактика, рекомендуемая нами и тактика активнаго бойкота, есть тактики однородныя, одинаково революціонныя, вытекающія лишь изъ различной оцѣнки положенія вещей въ настоящій моментъ, и что эта тактика не сайдуетъ смѣшивать съ одной стороны, съ тактикой бойкота во имя принципа абсолютнаго отстраненія отъ всякаго дѣла, съ другой стороны — съ тактикой „присособленія", рекомендуемой „достоевновцами".

Изъ этого полороти „лѣвыхъ" демократовъ, мы, конечно, не поспѣшимъ сдѣлать выводъ, что они стали на революціонную точку зрѣнія, на поспѣшимъ заявлять имъ свою готовность ихъ поддержинать, какъ это дѣлалъ въ свое время „Пролетарій". Но одно для насъ несомнѣнно: обозначившіеся симптомы опровергаютъ не наши расчеты, и всѣ расчеты Бунда. И „если Бундъ думаетъ продолжать агитацію въ пользу бойкота, забѣгая въ то же время, какъ онъ заявляетъ, насѣкія надъ избирательными собраніями, то вся его тактика сведется къ жалкой демонстраціи безсилія.

Затрудненія, на которыя мы натолкнемся при организаціи революціоннаго самоуправленія, и они несомнѣнно очень велики, пугаютъ Бундъ, который въ своей національной обособленности не признаетъ себѣ ставить широкихъ задачъ, и потому совсѣмъ естественно, что онъ, подобно „Пролетарію", предпочитаетъ во всѣхъ задачахъ сплошить слово возстаніе, вмѣсто того, чтобы дѣлать то сложное и трудное политическое дѣло, которое дѣйствительно можетъ приблизить, подготовить и обезпечить это возстаніе.

Эта типичная для Бунда робость мысли сквозитъ во всѣхъ разсужденіяхъ въ „Послѣдн. Извѣстіяхъ" по поводу Государственной Думы.

„Что должны будутъ дѣлать депутаты въ Думѣ?" — спрашиваютъ „Послѣднія Извѣстія" Бунда и отвѣчаютъ: „такъ какъ предполагается, что Думи не будетъ простой комиссіей малыхъ чиновниковъ..., то „рѣшительные" демократы не смогутъ ограничиваться однимъ протестомъ оротивъ характера Думы и способа ея избранія, а сынуждены будутъ заняться положительной работой". Гг. Роличевы въ этой рѣчи мавѣрное усмотрятъ высшую государственную мудрость, мы-же въ ней усматриваемъ крайнюю политическую ограниченность. „Рѣшительные демократы не слогутъ", товарищи изъ Бунда? А какъ смогли депутаты французскаго національнаго собранія поставить на первую очередь вопросъ о декларации правъ, отсрочивши такимъ образомъ „положительную работу"? Какъ могло даже трусливое русское національное собраніе изъ свое время принять тактику „пассивнаго сопротивленія", которая при всей своей неголности все таки далека отъ „положительной работы". Какъ могутъ реакціонные депутаты австрійскаго рейхсрата изъ національческихъ соображеній устраивать систематическую абструкцію въ парламентѣ? Вѣрно, конечно, другое соображеніе, которое мы-ка мѣкаютъ „Посл. Изв." Бунда, что мы должны строить свою тактику не на возможномъ, а на вѣроятномъ, и мы не имѣемъ основанія расчитывать, что депутаты, которыя попадутъ въ Думу при уродливой системѣ выборовъ, окажутся на высотѣ своего положенія Но развѣ мы хоть на минуту спадали на подобные влаковы? Развѣ мы строимъ свою тактику въ расчетѣ на самостоятельную революціонную инициативу нашихъ будущихъ Думскихъ либераловъ? Мы увѣрены лишь въ одномъ, — что в Думой въ настоящемъ ее видѣ никто не сможетъ удовлетворяться, что конфликтъ между оппозиціей и самодержавіемъ въ ей Думѣ будетъ неизбѣженъ, и какъ бы наши думскіе либералы, депутаты не старались балансировать и „приспособляться къ подлости", чтобъ этотъ конфликтъ не разгорѣлся въ пожаръ, онъ, вопреки ихъ волѣ, будетъ и будетъ политическое сознаніе широкихъ слоевъ населенія, которые поля индифферентны, но которые могутъ стать и станутъ революціонными, о чемъ прежде всего должны позаботиться партіи пролетаріата. Въ атмосферѣ гражданской войны, конфликтъ въ Госуд. Думѣ, привлекающій къ себѣ вниманіе всей нищи, будетъ нами использованъ въ интересахъ революціи, какъ и тотъ случай, когда либералы будутъ наступать, такъ и въ томъ случаѣ, когда они будутъ отступать. Пусть либералы лелѣютъ мечту о „положительной работѣ" и объ „органическомъ преобразованіи мѣхъ Думы". Революціонныя событія ихъ быстро обгонятъ и опрокинутъ вмѣстѣ съ Думой всѣ ихъ мирныя расчеты.

Еслибы „Послѣднія Извѣстія" способны были подняться до такого пониманія вещей, до котораго поднялся даже „Сынъ Отечества" въ упомянутой статьѣ, еслибъ они не отожествляли обезпеченіе значенія нашей тактики учрежденія съ точки зрѣнія революціонной соціалъ-демократіи съ содержаніемъ, которое въ него субъективно вкладываютъ близорукіе либеральные политики, то они повяли бы также, какъ поучительны для насъ историческіе примѣры конфликта между орусскихъ Соединеннымъ Ланглатомъ и королемъ, закончившагося революціей 18 марта и конфликтомъ между Нотабліями и Бурбонами въ XVIII вѣкѣ, „Примѣръ Пруссіи можетъ только вызвать улыбку", говорятъ, и „Послѣднія Извѣстія", „такъ какъ всякому извѣстно, что Германская революція отстрѣлась фіаско именно благодаря трусливости и дряблости нѣмецкой буржуазіи и ея оарламентарію и ея ставникамъ ея правительствомъ". Въ „трусости и дряблости нѣмецкой буржуазіи" 48-го года мы не сомнѣваемся, какъ не сомнѣваемся въ трусости и дряблости современнаго россійскаго либерализма. И тѣмъ не менѣе, „улыбку можетъ вызвать" не примѣръ Франціи, а недомекніе „Посл. Изв.". „Трусость и дряблость [illegible] буржуазіи" не помѣшали тому, чтобы ея конфликтъ [illegible]

ждать то же самое. Я противникъ принудительнаго выкупа; это усложняетъ вопросъ и лишаетъ его правовой основы; вѣсь о надѣленіи крестьянъ землею это lex agraria (аграрный законъ), который помѣчетъ за собою самыя ужасныя кровопролитія; подобнаго рода мысль достойна не Горемыкина, а какого нибудь Чингисъ Хана". Послѣднія слова относятся къ нѣкоторымъ ораторамъ, которые отвергали принципъ частной собственности на землю и владѣнія, и специально къ де-Роберти, который пояснилъ, что „наступило время, когда земля должна сдѣлаться достояніемъ государства, — и не царя, а народа. Юридическія нормы должны подчиняться этическимъ". А эта идея коренится въ нашемъ этическомъ сознаніи. Нечего загаливать въ „Lex Iteracolleglum" и взывать къ памяти восклицанія вродѣ Messieurs, regardez vos Conscriptions (Господа посмотрите на своихъ избирателей) лучше загакнуть за свою собственную говядину.

Достойно упоминанія еще рѣчь князя Волконскаго (изъ Рязани). Онъ расчленилъ крестьянскій вопросъ на 2 вопроса: 1) рабочій вопросъ, который слѣдуетъ обсудить отдѣльно въ разрѣшить при помощи рабочаго законодательства и т. д. и 2) вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи, о земельной рентѣ, которую крестьяне хотятъ взять изъ своихъ рукъ. Въ этомъ случаѣ мы являемся по отношенію къ крестьянамъ въ вполнѣ правоотрѣзнымъ конкурентамъ, мы имѣемъ такое же право на земельную ренту и намъ не слѣдуетъ идти на встрѣчу крестьянамъ въ ихъ стремленіи взять изъ своихъ рукъ владѣніе землей. Подобную задачу можетъ осуществить либо авторитетъ, либо соціализмъ. Въ заключеніе я процитирую еще нѣкоего Тарновскаго, изъ Подоліи. „Этотъ субъектъ доказывалъ, что крестьяне въ Подоліи и не думаютъ объ экспропріаціи, какъ и не нуждаются въ земляхъ вовсе. Слѣдуетъ поэтому вычеркнуть изъ возванія соотвѣтствующее мѣсто, для того, чтобы подобная мысль не зародилась въ головахъ крестьянъ. Это мѣсто можно бы замѣнить другимъ, какъ напримѣръ, обѣщаніемъ взимать налоговую систему. Тогда крестьяне все же увидятъ, что мы заботимся объ ихъ интересахъ.

Въ результатѣ члены слѣзли все же пришли къ тому заключенію, что выше цитированное мѣсто составляетъ наименьшее зло и что, по существу дѣло это и „не столь большой рукъ" („справедливое основоположеніе") и такимъ образомъ оно было принято сводомъ. Кромѣ того слѣзли провалили предложеніе объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, которые продолжаютъ уплачиваться еще со временъ крѣпостного права, о законодательномъ урегулированіи народныхъ отношеній. Но объ этомъ мы, впрочемъ, уже знаете, а вое оно и безъ того уже загнило, и писалъ его, исходя изъ предположенія, что революція конгресса намъ извѣстна и моей задачей было дать, правда не полную,— картину господствовавшихъ на съѣздѣ настроеній.

Меня удивляетъ еще одно обстоятельство. На съѣздѣ ни одного слова не упоминалось о достигнутыхъ уже успѣхахъ аграріи въ деревнѣ, ничего не говорилось о томъ, основана ли какая либо организація для веденія избирательной кампаніи и проч. Какъ и частныхъ образомъ узнавъ изъ этомъ направленіи кое что о „планѣ". Впрочемъ, быть можетъ, съѣздъ конспирировалъ передъ опытными и не желалъ открыть въ этомъ отношеніи настолько полнаго, насколько это конгрессу не счелъ нужнымъ сообщать о немъ.

Одинъ лишь поляковъ повѣдалъ съѣзду о томъ, что въ западныхъ губерніяхъ образованъ союзъ, привлекающій къ своей средѣ сапернаріевъ, на равныхъ центральномъ комитетѣ задача котораго заключается въ подсчетѣ числа избирателей, сборѣ средствъ, выставленіи кандидатовъ и пр. Онъ также рапортовалъ организаторовъ въ главные уѣзды.

Практическихъ результатовъ только что отмѣченныхъ съѣздъ слѣдуетъ считать образованіе Центр. Ком. проектируемое образованіе избирательныхъ комитетовъ въ губерніяхъ и уѣздахъ. Въ Центральный Избирательный Комитетъ вошли: Арсеньевъ гр. Гейденъ, Набоковъ, Кузьминъ Караваевъ Родичевъ Федоровъ, Петрункевичъ, Муромцевъ, Озеровъ, Кунцевичъ, Малевскій-Малевичъ Ковалевскій. Большинство съ умѣренной окраской

Посмотримъ какъ либеральная часть Государственной Думы выступитъ въ роли троянскаго коня. Она привилъ въ, лѣзетъ на крыло, побѣдитъ войти въ крѣпость съ плана, ворвется, и не несть кирюше переговоры и получатъ что

Проф. де-Роберти думаетъ, что первый день Государственной Думы можетъ быть ея послѣднимъ днемъ. Во всякомъ случаѣ Думѣ суждены не годы а недѣли въ лучшемъ случаѣ мѣсяцы.

Тр[illegible]

[illegible]

„Цѣли и средства"

Крайности сходятся. Утопическія, фантастическія и „практическія" и трезвенныя ред.кціи вы одинаково сходятся на тактикѣ бойкота Госу ярственной Думы.

Утописты „прогрессивцы" твердо, настойчиваютъ на всемъ протестомъ какъ на единственномъ и полномъ первомъ рѣшительномъ сраженіи съ злыми духами, а на этомъ основаніи съ нелиціонной самодержавностью, уже теперь игнорируютъ значеніе конфликта между существующей и абсолютизмомъ и уже теперь заблаговременно учитываютъ ихъ будущее ея поглощательства, уже теперь анализируютъ всю суетливость буржуазныхъ контръ-революціи и рекомендуютъ свой рецептъ: снять съ выборгскихъ знамя тактики и начать жестокую войну.

Трезвенныя „буяны" пришли къ тактикѣ бойкота противоложнымъ путемъ. Въ качествѣ практическихъ представителей единственно вѣрной какъ прежде врагъ за качествѣ обособленной организаціи по кишкой точки соприкосновенности съ описанными движеніями главныхъ классовъ русскаго общества Буяны не можетъ себѣ конкретно представить российскую социальную жизнь въ роли авангарда общенаціональнаго освободительнаго движенія они не можетъ себѣ конкретно представить, какъ завоеванія пролетаріата можетъ непосредственно въ настоящее время служить на благо другихъ общественныхъ классовъ и использоваться ими въ интересахъ революціи. „Что собственно сапернаріи должна взять на себя задачу подготовленія къ выступленію всѣхъ слоевъ населенія, въ уловлетворенныхъ „царской реформой" разумѣется, но и „трезвый" представитель единственно вѣрнаго пролетаріата, — эта идея составляетъ теперь достояніе кажется одной лишь „Искры" в по существу означаетъ не выразъ худо или трагическія кризиса ждать до знаменитой „тучи" вождения во всѣ классы населенія". Какъ антиподъ утопистовъ мы „Пролетаріи" не имѣющихъ быть полными хозяевами и будущаго Временнаго правительства, „трезвый Буяны" опасается же, какъ бы чрезъ спѣ соціалъ-демократія въ мѣстныхъ органахъ подготовленіе народовъ самоуправленіе наряду съ другими революціонными и демократическими партіями, не застанетъ соціалъ-демократію отказаться „отъ части программныхъ требованій" какъ бы это не привело къ „гегемоніи" мелкой буржуазіи и революціонномъ движеніи т. е. ко вреду нимъ революціонному самоуправленію пролетаріата" Вы видите читатель, что Буяны и „пролетарцы" исходятъ и въ діаметрально противоположныхъ видахъ пунктовъ и все таки они пришли къ одному и тому же практическому выводу — къ бойкоту Думы. „На губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ" пишутъ „Посѣ ня Невѣстѣ" Буяна, „гдѣ сойдутся представители и крестьянъ, и рабочихъ и помѣщиковъ имъ либераламъ не трудно будетъ добиться этой полсотни или сотни людей отказаться отъ выборовъ и сдѣлать постановленіе, что выборы могутъ состояться лишь при соблюденіи извѣстныхъ требований русской революціи какихъ „политическихъ преступниковъ", личной свободы, равнаго голоса Государственной Думы, всеобщаго избирательнаго права".

Но осуществленіе этихъ условій предполагаетъ на время самодержавія, полный разгромъ его народныхъ вооруженій. Стало быть, по мнѣнію Буяна, до побѣды народнаго возстанія и помимо непосредственнаго содѣйствія этому волненію, либералы своими методами борьбы уже ничего не могутъ сдѣлать для дезорганизаціи самодержавнаго правительства, уже ничего не могутъ сдѣлать такого, что мы бы могли использовать въ интересахъ революціи и возстанія.

Можно было бы подумать, что Буяны отказывается утилизировать конфликтъ либерального общества съ самодержавіемъ, потому что онъ недооцѣниваетъ трудность подготовки возстанія; но нельзя всего трезвенныя Буяны можно обвинить въ революціонномъ оптимизмѣ. Предупреждая насъ отъ поверхностныхъ аналогій съ французской революціей, „Послѣдникъ Извѣстія" намъ напоминаютъ, что „въ то время „правительство не опиралось на милліонныя армія солдатъ, чиновниковъ, жандармовъ, полицейскихъ и шпіоновъ, не обладало колоссальнымъ, сложнымъ и гибкимъ правительственнымъ аппаратомъ, построеннымъ по всѣмъ правиламъ административной техники, сдѣлавшей громадные успѣхи въ 19 мъ столѣтіи, не имѣло богатого политическаго опыта, какъ личнаго, такъ и чужого, пріобрѣтеннаго изъ тщательнѣйшей борьбы съ революціонными движеніемъ". Оглавляя такъ высоко сокрушительную силу нынѣшняго правительства, „Послѣдникъ Извѣстія" не питаетъ никакихъ иллюзій насчетъ революціонности нашей великой буржуазіи. Обнаруженной ею индифферентизмъ къ выборамъ въ Государственную Думу „Послѣдникъ Извѣстія" объясняетъ главнымъ образомъ шкурными инстинктами. „У средняго мирнаго обывателя...", говоритъ онъ, „не можетъ быть никакой охоты, выбирать въ обстановкѣ военно-полицейской диктатуры, тамъ, гдѣ не гарантирована самая элементарная безопасность личности, гдѣ рискуетъ повѣсть вмѣсто „избирательнаго собранія" въ полицейскій участокъ и подвергнуться смертной казни по приговору городового. Вотъ гдѣ главный источникъ индифферентизма въ Думѣ, совершенно неизбѣжный тамъ, гдѣ либералы рекрутируются изъ буржуазныхъ слоевъ населенія, а не изъ рабочихъ". Эту характеристику „Послѣдникъ Извѣстія" въ данномъ случаѣ относитъ не къ либеральнымъ „верхамъ" буржуазнаго общества, а къ „массѣ городскихъ избирателей, и если эта „масса", „обывательское" городского избирателя проявляется уже при выборахъ, то тѣмъ болѣе она должна была бы проявиться въ болѣе опасныя минуты.

Но если дѣло обстоитъ такъ, если революціонный пролетаріатъ въ настоящій моментъ имѣетъ передъ собой, съ одной стороны, трусливаго и инфлиферентнаго обывателя, а, съ другой стороны — достаточно большую еще силу обнагалѣющихъ правительства то почему не Буяны рекомендуетъ намъ великолушкѣ отказаться отъ тѣхъ хотя бы мелкихъ услугъ, которыя либеральное движеніе можетъ оказать революціи. Если такъ, то почему Буяны не дѣлать тотъ же практическій „полуносъ что и „Пролетарій"? На этотъ вопросъ мы уже отвѣтили. „Пролетарій" съ высоты своей классовой утопіи, съ предрѣшеннымъ отвергаетъ всѣ мелкія либеральныя услуги революціи, потому что революція нужна намъ не мыслится Буяну же представляется, что либеральныя политики „уже давно братьевъ и такъ сложныя и запутанныя дѣла". Этой ограниченностью и тенденціозностью проникнута вся критика Буяна, направленная противъ искренняго плана кампаніи „хотя и называть „внушеніемъ несостоятельности" плана организаціи революціонно самоуправленія революціоннаго „Искры". Выяснять съ тѣмъ они указываетъ на мелкія соблазны и опасности для революціи которыя коминируютъ въ случаѣ если правительство удастся спасть Государственную Думу. Вотъ что именно Буяну по — время скрипитъ увлекаетъ, какъ они сами себѣ представляютъ способъ „нашей Учредительного Собранія

„Искра" и „Пролетарій" данныхъ давно ясно высказали свое отношеніе къ способу созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія „Пролетарій" говорилъ, что путь къ нему лежитъ „ни черезъ и нижнихъ установленія, черезъ Временное Правительство. „Искра" говорила, что при данныхъ конкретныхъ обстоятельствахъ мы должны противопоставить Государственной Думѣ Народную Думу которая можетъ Учредительное собраніе Настоящій Буяны по своему обыкновенію, долго кисло не говорилъ и нижи „чтобы поставить на ту „Искра" и „Пролетарій" вмѣсто ему выставить свой „самостоятельный" шагъ по этому вопросу. Когда же они наконецъ то выяснили что и не только не противопоставляютъ „Искрѣ" Думѣ народной, но что они не противъ даже лишить другихъ

„Послѣдникъ Извѣстія" говоритъ „Послѣдникъ Извѣстія" „Искра и „Пролетарій" шестъ рабочимъ агитаціонными комитетами и передовыми агитаціи и пропаганды" теперь, думаетъ, она „Искра" стала „Пролетарій" и „Послѣдникъ Извѣстія" въ такомъ же смыслѣ какъ „Пролетарій" и „Искра" стали „Послѣдникъ Извѣстія" въ томъ же смыслѣ. Что касается организаціи Захаровъ, то онъ принялъ нашу тактику въ ея основѣ, модифицировавши ее, согласно съ мѣстными условіями; причемъ, эти модификаціи — выставленіе собственныхъ кандидатовъ въ Думу, направлена не въ сторону полнаго бойкота, рекомендуемой Буяномъ и „Пролетаріемъ", а въ діаметрально противоположную сторону. Лишь въ весьма немногихъ случаяхъ наши организаціи только отчасти согласились съ нашимъ планомъ, но это мѣсь не смущаетъ, потому что наша тактика расчитана на сложную и трудную организаціонную работу, которую невозможно выполнить „по щучьему велѣнію". Въ отличіе отъ „пролетаріевъ", мы чувствовали бы себя крайне неудовлетворенными, еслибъ рекомендуемый нами планъ вмѣлъ „прокатился" по организаціямъ и одобрялъ-бы насъ „думающихъ" революціонеръ.

Какіе еще „симптомы, оправдывающіе наши расчеты" отырыли „Послѣд. Изв." Буяна? Тотъ фактъ, что „лѣвые" демократы, высказались за тактику бойкота? Но этотъ фактъ уже отошелъ въ область исторіи: въ Крестьянскій союзъ, въ Кіевское бюро союза адвокатовъ, въ Союзъ журналистовъ, въ Союзъ учителей, въ Московскомъ отдѣленіи Союза Союзовъ, уже успѣли отвергнуть тактику бойкота, и, что весьма знаменательно, единственный легальный органъ поддерживающій бойкотъ — „Голосъ Отечества" — забилъ отступленіе въ оврагъ одного изъ послѣднихъ номеровъ, опаздавленной „Въ устраненіе недоразумѣній", онъ показываетъ, что тактика, рекомендуемая нами и тактика активнаго бойкота, есть тактика однородныя, одинаково революціонныя, вызывающія лишь изъ различной оцѣнки положенія вещей въ настоящій моментъ, и что эти тактики не слѣдуетъ противопоставлять съ одной стороны, съ тактикой бойкота во имя принципа абсолютнаго отстраненія отъ всякаго зла, съ другой стороны — тактикой „приспособленія", революціонной „постепеновщины"

Изъ этого поворота „лѣвыхъ" демократовъ, вы, конечно, не постѣснюсь сдѣлать выводъ, что они стали на революціонную точку зрѣнія, не поспѣшимъ заявлять имъ свою готовность ихъ поддержать, какъ это сдѣлалъ въ свое время „Пролетарій". Но одно то насъ несомнѣнно обнажавшіяся симптомы опровергаютъ не наши расчеты, а всѣ расчеты Буяна. И „если Буяны думаетъ продолжать агитацію въ пользу бойкота, забывая въ то же время, какъ онъ заявляетъ, касался вмѣ избирательныхъ собраніяхъ, то имъ его тактика сведется къ жалкой демонстраціи безсилія

Затрудненія, на которыя мы натолкнемся при организаціи революціоннаго самоуправленія, а они несомнѣнно очень велики, пугаютъ Буяны, который изъ своей національной обособленности не прочь себѣ ставить широкихъ задачъ, а потому весьма естественно, что онъ, подобно „Пролетарію", предпочитаетъ во всѣхъ случаяхъ сказать слово возстаніе, нѣчто того, чтобы дѣлать то сложное и трудное политическое дѣло, которое дѣйствительно можетъ приблизить, подготовить и обезпечить это возстаніе

Эта типичная для Буяна робость мысли сквозитъ во всѣхъ разсужденіяхъ въ „Послѣдн. Извѣстіяхъ" по поводу Государственной Думы

„Что должны будутъ сдѣлать депутаты въ Думѣ?" — спрашиваютъ „Послѣдняя Извѣстія" Буяна и отвѣчаютъ: „такъ какъ предполагается что Дума не будетъ простой коппіей мелкаго чиновника то „рѣшительные" демократы не смогутъ ограничиваться однимъ протестомъ противъ характера Думы и способа ея избранія и выступленіемъ будутъ защищать положительной работы". Ввиду этой рѣча памфлетовъ усмотрятъ высшую государственную мудрость, мы же въ ней усматриваемъ крайнюю политическую ограниченность „Рѣшительные демократы не сошлутъ" товарищи изъ Буяна". А какъ смогли депутаты французскаго національнаго собранія шестнадцать на первую очередь вопросъ о деклараціи правъ отсрочивъ такимъ образомъ „положительную работу"? Какъ вамъ лишь трудное прусское національное собраніе въ свое время приняло тактику „пассивнаго сопротивленія" которая при всей своей инертности все таки далека отъ „положительной работы". Какъ могутъ революціонные депутаты австрійскаго рейхсрата какъ національныхъ соображеній утрачивать систематическую обструкцію въ парламентѣ? Какое можетъ быть другое соображеніе, которое мы знаемъ „Пос. Изв." Буяна что мы должны строить свою тактику не на выдержкахъ, а на вѣроятныхъ и мы не имѣемъ основанія расчитывать что депутаты которые попадутъ въ Думу при тридцатой системѣ избирательныхъ округовъ на высотѣ своего положенія. И рѣшеніе мы хотя ни минуту вникали въ подобныя вліянія? На всѣ мы строимъ свою тактику въ расчетѣ на самостоятельную революціонную инициативу лишнихъ будущихъ Думскихъ либераловъ? Мы умираемъ лишь въ одномъ, — что и Дума не настоящемъ не имѣетъ никто не сможетъ утолить творится, что конфликтъ между существующей и самодержавіемъ въ Думѣ будетъ неизбѣженъ и какъ бы наши дуэлистъ либералы, депутаты не старались балансировать и „приспособляться къ обстоятельствамъ", что конфликтъ разпорвется въ пожаръ, что вопросъ въ волѣ, будетъ бунтъ политическое сознаніе широкихъ массъ населенія которые пока индифферентны, но которые могутъ стать и станутъ революціонными, о чемъ прежде всего должна позаботиться наша пропаганда. Въ атмосферѣ гражданской войны конфликтъ въ Государ. Думѣ привлекающій къ себѣ вниманіе и ей наши будутъ нами использованъ въ интересахъ революціи, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда либералы будутъ настаивать, такъ и въ тѣхъ случаяхъ когда они будутъ отступать. Будутъ либералы желаютъ мечту о „положительной работѣ" и объ „органическихъ преобразованіи нашъ Думы". Революціонныя событія имъ быстро обнажатъ и опрокинутъ вмѣстѣ съ Думой всѣ ихъ скромные расчеты

Конечно „Послѣдн. изв Извѣстія" способны были подняться до такого пониманія вещей до котораго поднялся даже „Сынъ Отечества" въ упомянутой статьѣ, еслибъ они не отожествляли объективное значеніе какъ такового учрежденія съ точки зрѣнія революціонной соціалъ-демократіи съ содержаніемъ, которое въ немъ субъективно вкладываютъ бѣлогорскіе либеральные политики, то они поняли бы также какъ поучительно для насъ историческое примѣры конфликта между прусскимъ Совѣдневшимъ Ландтагомъ и корлемъ, закончившагося революціей 18 марта и конфликтомъ между Потсдамомъ и Бурбонами въ XVIII столѣтіи. „Прикрыть Пруссію можетъ только нынашъ улыбку", говорилъ Бисмаркъ „Послѣдня Извѣстія", „такъ какъ всякому извѣстно, что Германская революція потерпѣла фіаско именно благодаря трусливости и приблости нѣмецкой буржуазіи и ея парламентарію и сговорамъ съ правительствомъ" Въ „трусости и приблости нѣмецкой буржуазіи" 48-го года мы не сомнѣваемся, какъ не сомнѣваемся въ трусости и приблости современнаго россійскаго либерала. И тѣмъ не менѣе, „улыбку можетъ нынашъ" не принадлежитъ Бисмаркъ, а недомысле „Посл. Изв." „Трусость и приблость нѣмецкой буржуазіи" не помѣшала тому, чтобы ея конфликтъ [illegible]

въ Соединенномъ Лаптагѣ при разныхъ февральской революціи привелся къ возстанію 18 марта, но той простой причинѣ, что это новостаніе отдали германскіе рабочіе, и не отнесенія буржуазіи. Точно также разсчитывали, что будущій конфликтъ ръ нашей Государственной Думой ускоритъ развитіе революціи, мы имѣемъ ввиду, что мы воспользуемся въ интересахъ революціи россійскій пролетаріатъ, а не россійская либеральная буржуазія. Политика „соглашенія“ которой примѣнивалась нѣмецкая буржуазія въ Германіи съ Франціи послѣ 18 марта, предала революцію. Это несомнѣнно то, что и наши либералы раньше или позже постараются остановить и предать революцію, вступивши въ сдѣлку съ монархіей Р ми предать революцію, вступивши въ сдѣлку съ монархіей Р мы имѣемъ ввиду, что мы воспользуемся въ интересахъ революціи россійскій пролетаріатъ, а не россійская либеральная буржуазія. Политика „соглашенія“ которой примѣнивалась нѣмецкая буржуазія въ Германіи съ Франціи послѣ 18 марта, предала революцію. Это несомнѣнно то, что и наши либералы раньше или позже постараются остановить и предать революцію, вступивши въ сдѣлку съ монархіей Р ни попытаются вступить въ соглашеніе съ правительствомъ. Но ихъ этой отвагѣ не слѣдуетъ, что они долженъ отказаться отъ использованія всякаго конфликта между либеральными общественными и самодержавіемъ, потому лишь, что этотъ конфликтъ когда нибудь закончится трогательнымъ единеніемъ.

Главная причина недовольства „Послѣднихъ Извѣстій“ нашей тактикой заключается въ слѣдующемъ: „единственный путь, ведущій къ дѣйствительно революціонному движенію не замкнуть, это—революціонность пролетаріата. Эту революціонность мы должны всѣми и всѣмъ средствами поддерживать, а, между тѣмъ, рекомендуемая Искрой косвенное участіе рабочихъ въ выборахъ можетъ только ее понизить“. Что единственный залогъ успѣха революціи заключается въ революціонности пролетаріата—есть истина святая; и если бы тактика „Искры“ могла понизить эту революціонность, то она должна была быть рѣшительно отвергнута, какъ въ высшей степени вредная! Но на чемъ „Послѣднія Извѣстія“ Бунди основываютъ это свое утвержденіе? Ни томъ, что „массовому рабочему, не искушенному въ умственныхъ еще кружкахъ“, не понятно будетъ, „что можно тратить силы и время на созданіе такого учрежденія, которое не должно функціонировать, не должно развиваться, а должно, какъ можно скорѣе покончить, не должно развиваться, а должно, какъ можно скорѣе покончить, пойти на сломъ и быть замѣнено совѣтомъ другихъ учрежденій—Всенародныхъ Учредительныхъ Собраній“. О, глубокій знатокъ человѣческаго сердца! Такъ вы думаете что мы предлагаемъ „тратить силы и время на то, чтобы создать“ этотъ канцелярскій убѣдокъ, а не на то чтобы вооружить его знаніе и авторитетъ? Такъ вы думаете, что массовой рабочій такъ глупъ, чтобы приписать намъ подобныя нелѣпости?

„Для рабочихъ участіе въ выборахъ будетъ означать примѣненіе къ Думой... Не надо также забывать, что обнародованіе закона о Государственной Думѣ, открыло собою эру небывалыхъ еще репрессій противъ рабочаго движенія, которое довели до высокой степени напряженія ненависть массъ по нальни сознательныхъ рабочихъ къ царизму и ко всему тому, что стъ него естественно“. Одна изъ ошибокъ „Искры“—въ томъ, что они не принядли во вниманіе этого настроенія въ рабочей средѣ, съ которымъ обязательно должна считаться въ своей тактикѣ социалъ-демократія, если она желаетъ сохранить за собой руководство борьбой пролетаріата. Не говоря уже объ всемъ прочемъ, именно объ этомъ настроеніе „должно“ разбиться плать „Искры“ по отношенію къ Думѣ“. По поводу этихъ строкъ мы опять спросимъ нашего глубокаго знатока человѣческаго сердца. Не слышали ли вы, что наиболѣе острая революціонная борьба въ Россіи ведется теперь на Кавказѣ? Не слышали ли вы про кровавыя репрессіи, которыми подвергаются теперь кавказскіе пролетаріи? Если вы это слышали, то объясните намъ, какъ это могло случиться, что кавказскіе рабочіе организація первыя и пока единственныя рѣшили примѣнить непосредственное участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, куда своихъ собственныхъ, кандидатовъ? Не значитъ ли это, что революціонный кавказскій пролетаріатъ „тратитъ силы и время на созданіе“ будущей Государственной Думы, не значитъ ли это, что онъ примирился съ этой Думой и хочетъ ее поддержать?

Политическая огрѣшенность и близорукость, робость мысли и боязнь шарахнуть за сложныхъ задачъ — вотъ что скрывается за революціонными фразами „Послѣднихъ Извѣстій“ Бунди.

ПЛОДЫ КРУЖКОВИЦИНЫ.

На конференціи представителей центральныхъ учрежденій разныхъ социалъ-демократическихъ организацій, собравшихся недавно въ Россіи, отвергнута резолюція делегатовъ нашей Организаціонной Комиссіи о проведеніи въ жизнь плана предлагаемой „Искрой“ кампаніи при выборахъ въ Государственную Думу, и принята делегатами всѣхъ — кромѣ нашей — фракцій резолюція, рекомендующая „бойкотъ“ Думы и выборовъ.

Приходится сожалѣть, что конференція въ этомъ вопросѣ громадной политической важности не ошибла далѣе той тактики, которую отстаивали „Послѣднія Извѣстія“ съ „Сыномъ Отечества“ и „Революціонная Россія“ съ „Пролетаріемъ“. Приходится сожалѣть потому, что, исходя изъ совершенно ложнаго предположенія о состоявшемся якобы полномъ тическомъ соглашеніи между царизмомъ и либеральной буржуазіей, эта тактика неизбѣжно ведетъ къ ряду фальшивыхъ шаговъ способныхъ только вселя смятеніе и путаницу въ головы пролетаріевъ. Исключая дѣйствительную перспективу событій, это исходное предположеніе ведетъ къ самымъ нелѣпымъ представленіямъ о характерѣ переживаемаго момента Кто хочетъ убѣдиться, въ какого рода „теоретическихъ“ отромностяхъ можетъ приводить эта позиція, тотъ пусть обратитъ вниманіе не меньшую статью „Пролетаріи“ (№14 въ которой утверждалось, что буржуазія продлала свою ре акцію въ Россіи уже въ 1861 г.; что она является теперь уже оравшимъ классомъ, и монархіи—только не всегда покорной ея слугой — т. е. все то, что всегда утверждали мы своихъ программныхъ статьяхъ социалъ-революціонеры.

Если организаціи представленныя на конференціи, будутъ вести пропаганду въ духѣ принятой ими резолюціи, онѣ очень много сдѣлаютъ для того, чтобы сорвать въ глазахъ рабочихъ ту путаницу, которая позволяетъ части пролетаріата слѣдовать за суворно-революціонными программами и лозунгами угодническихъ соціалистовъ, продѣ сіонистовъ-соціалистовъ, „соціалистовъ-революціонеровъ“ и т. п.

О принятой на конференціи резолюціи приходится сожалѣть еще и потому, что возлагая на соціалъ-демократическія организаціи обязанность ориентировать силы пролетаріата въ широкія, эта резолюція, если она проводилась въ жизнь, вызвала бы цѣлый рядъ политическихъ *скандаловъ*, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, ставящихъ враждебнымъ образомъ пролетаріатъ съ крестьянской демократіей на тѣхъ только основаніи, что послѣдняя, не дожидая, пока руководящій Ленинымъ концертъ вскорѣ завладетъ достаточно орудіемъ революціонной „диктатуры“, попытается собственными силами начать сраженіе реакціи на почвѣ выборовъ. Это будетъ дѣйствительный скандалъ, какъ указалъ на предложенномъ нами проектѣ резолюціи[1] делегатъ Организаціонной комиссіи, бывшій на конференціи, товарищъ „Бунда“, товарищъ „С. Д. П. и Л“ не хотѣлъ, чтобы Ленинъ съ серьезъ принялъ „дѣло“ обязательно устроить восстаніе до созыва Думы.

Этотъ скандалъ былъ бы явной услугой нашимъ политическимъ врагамъ—частью реакціи, частью буржуазному либерализму. Можно утѣшаться только тѣмъ, что резолюція эта не будетъ *серьезно* проводится въ жизнь и что, если кого-нибудь *брать у* принятой резолюціи и орожать делегата Организаціонной комиссіи, бывшій на конференціи, то, говорю „до свиданія, товарищъ „Бунда“. на товарищъ онъ „С. Д. П. и Л“ не будетъ, чтобы Ленинъ къ серьезъ принялъ „дѣло“ обязательно устроить восстаніе до созыва Думы.

Но этотъ скандалъ былъ бы явной услугой нашимъ политическимъ врагамъ—частью реакціи, частью буржуазному либерализму. Можно утѣшаться только тѣмъ, что резолюція эта не будетъ *серьезно* проводится въ жизнь и что, если кого-нибудь *брать у* принятой резолюціи и орожать делегата Организаціонной комиссіи, бывшій на конференціи, то, говорю „до свиданія, товарищъ „Бунда“. на товарищъ онъ „С. Д. П. и Л“ не будетъ, чтобы Ленинъ къ серьезъ принялъ „дѣло“ обязательно устроить восстаніе до созыва Думы.

Остальныя статьи см. въ приложеніи къ этому номеру.

По Россіи.

Защиты пролетаріата 12-го сентября съѣзду заводскихъ и городскихъ дѣятелей была отправлена слѣдующая телеграмма:

„Являющимся и рабочіе бывшіе другихъ принесли жертвъ, способствовавшихъ учрежденію Государственной Думы, куда, однако, доступа не получили. Справедливость требуетъ, чтобы слышались теперь же разработали и приложилъ способъ провести ихъ группамъ въ думу изъ каждой губерніи по одному своему кандидату, какъ общему цензу. Хотя съѣздъ и предполагаетъ, впрочемъ, но первое же время требовать преобразованія Думы на началахъ всеобщаго избирательнаго права, но трудно предполагать удастся ли это вообще и какъ скоро. Присутствіи на засѣданіи настаиваютъ отъ указанныхъ боевыхъ группъ значительно полъйствуетъ первоначальной такихъ Думы, намѣреваемой передовой частью русскаго общества. Достичь предполагаемаго не трудно, если члены съѣзда поспѣшатъ провести кандидатовъ, выставленныхъ губернскими социалъ-демократическими рабочими организаціями. Признавъ значеніе послѣднихъ и объединяться съ ними для достиженія ближайшихъ общихъ задачъ, нужно полагать, не постѣснялся другіе земскіе и городскіе люди собравшіеся на съѣздъ. Этого требуетъ отъ нихъ долгъ совѣсти и дѣловая тактика.

Гласный Керченской Думы, редакторъ газеты „Южный Курьеръ“, М. Крастъ

Въ отчетахъ о вчерашнемъ съѣздѣ ничего не сообщается объ этой телеграммѣ. Неужели вчерашніе земскіе съѣздовъ оросто кладутъ подъ сукно документы съ неудобными для нихъ предложеніями?

Новыя рѣчи (Изъ разговоровъ въ дирекціи). Противъ меня усѣлся субъектъ въ солдатской, съ энергичными, нарочитымъ особою дицкимъ. Это былъ нѣкто старообрядецъ. — Что слышно о мирѣ? ся спалъ онъ, не ожидая отвѣта, начавъ говорить самъ. Манджура оргіалъ. Сахалинъ отдали. Ово, положимъ, онъ намъ на что чему. Только обидно намъ: пресѣкъ нашъ сердаетъ...

Ну, ладно теперь мы съ вами раздѣлимся. Всѣхъ переобѣщаемъ. Зачѣмъ мѣшаютъ намъ воевать? Забастовки устраиваютъ на оружейныхъ и иныхъ заводахъ. Довольно. Войну кончили. Теперь мы ихъ искоренимъ. Нашъ ты. Какихъ-нибудь 60 тысячъ. Кучка, можно сказать. А тоже ихъ Россію на своихъ рукахъ держать-то. всѣхъ бы ихъ придѣлали металлигентовъ, либастѣшниковъ, демократовъ. Конституцію имъ нижнюю вычитали Только намъ это не подобаетъ. Не къ чему. У насъ свой обычай.

Слова его внушали увѣренностью и сознаніемъ своей силы. Его „мы“ звучало ухо, такъ какъ въ самодержавной стрѣлъ наконецъ-то „мы“, кромѣ „Божіею милостью Мы“ не полагалось. Но онъ говорилъ насильно не колебался.

Мы устроимъ порядокъ. Кто не хочетъ — уходи Не нравится не надо У насъ министры не будутъ самовольничать. Мы не дадимъ Витта и Дурново начать. Это онъ вынутъ насъ въ войну — стронулъ желѣзную дорогу. Они прапутъ Только теперь новой! Мы ихъ въ свои руки возьмемъ, на учетъ ихъ поставимъ...

— Вы думаете, что Государственная Дума дастъ вамъ конституцію?

— Вы не взволнуйтесь понимать меня Намъ не нужно конституцій, революцій, конституцій Это давно ученые да профессора, да адвокаты болтаютъ. Намъ безъ нихъ быть нельзя. Его власть

[1] Я говорилъ здѣсь о фактическихъ національно-соціалъ-демократическихъ „партіяхъ“, къ сожалѣнію, были онѣ представлены не на данной конференціи и вообще, повидимому, отсутствуютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пролетаріатъ ведетъ революціонную борьбу.

[2] № 8 для Ленина и Ко: вы говорили о большинствѣ *нашемъ партіи*, а не о сфабрикованномъ „большинствѣ“ неотвѣтственныхъ „руководителей“.

что воля. Кто не слушают — как будут выборного изъ своихъ президента слушать? Царь на земля, какъ богъ на небѣ. Мы хотя нѣкото поклоненія и не признаемъ, потому по старинному обычаю... А только царь отъ бога, иначе быть не можетъ. Онъ за насъ — мы за него.

— Ну безъ конституціи — все по старому и останется. Мастеры будутъ по прежнему хозяйничать.

— Это вы ошибаетесь. Мы умѣемъ по своему сдѣлать. Мы признаемъ царемъ обсуждать всѣ дѣла. Какъ мы рѣшимъ, такъ ему и объяснимъ. Царь и поступитъ, какъ лучше нужно народу. Вы говорите, государственный Совѣтъ? Умныхъ людей почто не выслушать. Только если они противъ насъ пойдутъ, мы еще разъ свое рѣшеніе положимъ. А царь противъ народа не пойдетъ. Онъ думаетъ, какъ лучше народу сдѣлать; все равно, какъ отецъ своихъ дѣтяхъ. А безъ министровъ нельзя. Нужно, чтобы дѣятельные, умные люди дѣла вели. Только чтобы они были не учетѣ. Изволите говорить, Дума совѣщательная? Намъ это и нужно. По нашему совѣту царь поступать и будетъ. А какъ большинство думаетъ, теперь все равно. Царь за насъ. Для насъ Дума устроена. Будемъ такъ мы, да крестьяне, которые благочестивые да разумные. А профессоровъ такъ разныхъ да интеллигентовъ не будетъ. Пускай они двигаютъ науку и въ нашу дѣла намъ мѣшаться нечего. Мы хотимъ порядка и чтобы всѣмъ работать можно было. Рабочимъ задавать десятичасовый день, черезъ мѣру человѣкъ работать не долженъ. А что они требуютъ 8 часовъ, — это пѣтъ... гдѣ такое видано? Что отъ 8 часовъ сработаешь?

Крестьянамъ земля надо, говорите? Это вы справедливо. Такъ мы имъ земли дадимъ, которыхъ не хватаетъ. По 3, по 4 десятины имъ помѣщичьихъ и государственныхъ земель.

Выкупъ на 50 лѣтъ разсрочимъ, — крестьянамъ не трудно будетъ платить. Умѣ мы порядокъ устроимъ... Вотъ жаловаться чтобы не пришли. Всего лучше пусть убираются изъ города. Да еще какъ изъ на Кавказъ! Что на жаловъ похочи, революціонеры тожи... Прямо! имъ тамъ слуску не будетъ. Еще бы кто-можно и имъ бы перебраться вмѣстѣ съ интеллигентами. Вотъ только война окончилась... Позорный миръ...

Онъ немного задумался и быстро прибавилъ:

— А все таки хорошо, что война была. Всѣ прорѣхи въ Россіи увидѣли. Теперь учтемъ и заплатъ. А чтобы, упаси Господи, случилось, какъ войны не было! Вѣдь никому бы изъ Россіи расслабъ А теперь мы устроимъ."

Москва, 25 сентября. — 14 сентября на небольшой типографіи началась забастовка, — не заплатили денегъ. Держались до понедѣльника, стали на работу, когда требованія удовлетворили. Въ понедѣльникъ стихійно возникла стачка у Сытина. Вѣшался въ дѣло Союзъ типографщиковъ, повелъ агитацію листками; въ среду бастовали типографія Кушнерева, Яковлева, Левенгона и цѣлый рядъ мелкихъ. Главныя требованія — 9-часовой рабочій день, признаніе выборныхъ отъ рабочихъ, участіе въ установленіи внутренняго распорядка и полная оплата сверхурочной работы и т. д.

На типографахъ выбирались депутаты по одному на отдѣленіи на крупныхъ, на мелкихъ же по одному на 50—100 человѣкъ. Нѣкоторые депутаты на мелкихъ нынѣ же арестовывались и выдавались хозяевами полиціи. Стачка все росла, захватила газетныя типографіи: нѣкоторыя, напримѣръ Синодальная забастовала изъ сочувствія. Движеніе носило сначала часто экономическій характеръ, рѣчи политическія встрѣчались враждебно, но съ ростомъ стачки и выступленій на улицу настроеніе мѣняется. Началось оно въ четвергъ, могли работніе пошли закрывать продолженіи работъ въ типографіи. Вечеромъ произошли маленькія демонстраціи на Тверской и около „Московскихъ Вѣдомостей", гдѣ были сломаны машины. На слѣдующій день былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ. Собраться тамъ не дали, но митингъ все таки состоялся на улицѣ между прудами и Тверскимъ бульваромъ. Ораторъ изъ Союза типографщиковъ поднялъ красный знаменемъ и своей рѣчи, обрисовавъ положеніе типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ, связалъ его съ общимъ положеніемъ рабочаго класса и закончилъ призывомъ о необходимости добиться своей Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщей, равной и т. д. подачи голосовъ. Площадь была подхвачена многотысячной толпой. Отсюда толпа двинулась на Тверской съ пѣніемъ. Такъ мы рабочихъ собрались на Тверскомъ бул варѣ. Наши ораторы (4 отъ Группы, 2 отъ Комитета) говорили непрерывно съ половины 7-го до 10 часовъ. Социалъ-демократическое ломящія съ восторгомъ подхватывалось массой. Около 10 часовъ толпа была разсѣяна драгунами и казаками, пустившими въ ходъ и нагайки, и шашки. Много избитыхъ и израненныхъ. До поздней ночи отдѣльныя группы рабочихъ оставались на ближайшихъ улицахъ; то тамъ, то здѣсь раздавалась рабочая Марсельеза.

Въ субботу по улицамъ ходили толпы забастовщиковъ. Въ 3-мъ часу былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ, туда никого не пускали. И часть рабочихъ шла по призыву Союза, на Пречистенскій бульваръ. Тамъ состоялось три не большихъ митинга. Къ вечеру народъ собрался опять у памятника Пушкина. Тамъ по серединѣ бульвара снова раздались рѣчи; кромѣ ораторовъ, посланныхъ отъ Группы, выступало много нашихъ рабочихъ. Съ 8 часовъ началось жестокое избіеніе — рубили на право и на лѣво. Двухъ типографщиковъ зарубили и одного студента изрубили шашками и его унесли со слабыми признаками жизни; задавили женщину съ ребенкомъ. Было убито три: два холостыхъ, третій боевыхъ патронами повернутъ головъ. Тѣмъ не менѣе, отдѣльныя собрали рабочихъ происходились до поздней ночи. Масса держится стойко и расходится передъ казаками, чтобы сейчасъ опять сойтись. Требуютъ оружія. По мѣрѣ силъ, стараемся удовлетворить этотъ вопросъ, но много достать нѣтъ не удается.

Чтобы связать движеніе и руководить имъ, Союзъ рѣшилъ дѣйствовать черезъ депутатовъ. Первое собраніе (исполнительное) состоялось въ пятницу. Рѣшили потребовать черезъ своихъ делегатовъ отъ редакціи читальня, чтобы въ было разрѣшено устраивать собранія всѣхъ депутатовъ, собрали по типографіямъ и общее собраніе всѣхъ типографскихъ рабочихъ, при чемъ вы ставили на видъ, что независимо отъ его разрѣшенія, всѣ эти собранія происходить будутъ. Въ пятницу Союза входило обратить депутатскія организованныя центры типографскихъ рабочихъ. Собраніе депутатовъ разрѣшено. Провозглашать они сей часъ. Результаты его неизвѣстны. Въ однихъ сегодня масса нарядъ. Столкновенія съ казаками учащаются и принимаютъ болѣе острый характеръ. Въ ходъ пускается огнестрѣльное оружіе. Подробности еще неизвѣстны.

Они времени съ типографщиками, забастовали слесаря изъ городской Мясской паровъ электрическаго трамвая. Отдѣльные рабочіе городскихъ предпріятій извѣстили ихъ сочувствіемъ слѣдятъ за этой забастовкой. Собраніе горожанъ какъ рабочихъ должно было состояться, но не состоялось. Рабочіе требуютъ внутренняго собранія Думы. Нѣкоторые изъ завѣдующихъ городскими предпріятіями угрожаютъ Думѣ отказать отъ службы, если требованіе рабочихъ не будетъ исполнено. На однихъ вагонахъ собраній въ паркѣ (ихъ 200 вышли въ качествѣ корреспондента „Русскаго Листка", обстоятельствомъ. Говорили рабочій изъ своей рѣчи требовалъ лишенія правъ, что скажетъ въ свое Толпа требовала удаленія Сѣта на, полицій сказать въ свое оправданіе, что ему нѣтъ же чѣмъ любить жить и что онъ не шетъ только голубь правд, т. е. о правдахъ рабочихъ. Дастъ точно уже внимала рабочихъ хуліганъ как правд! Подъ себя ния Сѣтонъ донятыванія у присяжныхъ рабочихъ, кто имъ Ри водитъ, и за что былъ жестоко наказ.

Забастовали также табочники. Въ четвергъ послѣ митинга рабочіе Габая собрали собраніе на фирмѣ, обсудили митингъ вырвали депутатовъ и среднями черезъ нихъ свои требованія сокращеніе рабочаго дня и соотвѣтственное повышеніе расцѣнокъ признаніе депутатовъ и цѣлый рядъ мелкихъ требованій. Хозяинъ согласился часть требованій удовлетворить. Забастовка продолжается. Каждый день происходитъ въ фирмѣ собранія, гдѣ обсуждаются не только вопросы, касающіеся забастовки, но все современное положеніе Россіи. Выступаютъ члены нашей организаціи, и такимъ образомъ и рабочія масы. Движеніе перекинулось и на фабрику Дукатъ. Тамъ въ субботу состоялось собраніе, были выработаны требованія, выбраны депутаты (большинство работницы). Забастовали. Вечеромъ состоялось общее собраніе депутатовъ обѣихъ фабрикъ. На немъ рѣшили провезжать другихъ табачныхъ фабрикахъ послѣдовать ихъ примѣру; устроить собраніе, выбрать депутатовъ, обсудить вопросъ о стачкѣ, чтобы отдѣльныя фабрики не начали работать безъ общаго согласія депутатовъ всѣхъ фабрикъ.

Изъ депутатовъ рѣшено выдѣлить постоянный исполнительный органъ. Настроеніе бодрое, хотя экономическое положеніе стачечниковъ тяжелое.

Въ забастовали пекаря у Филиппова. Общее настроеніе повышается, но выяснется ли оно во всеобщую стачку, трудно еще сказать. На собраніяхъ Группы и нѣкоторыхъ районныхъ центровъ намѣчены слѣдующія дѣйствія: 1) поступленіе не подавать рабочихъ; 2) дѣйствовать антинаганами, призывая всѣхъ рабочихъ обсуждать, какъ имъ откликнуться на происходящія въ Москвѣ событія; 3) предложить выбирать депутатовъ и связать депутатовъ между собой; 4) ко всеобщей стачкѣ не приступать до тѣхъ поръ, пока движеніе не охватитъ механическіе заводы, которые нѣсь, какъ вездѣ, являются наиболѣе вліятельными; 5 вступить въ соглашеніе съ большевиками.

Можно отмѣтить, что въ Межюрискомъ районѣ на механическомъ заводѣ Бромлея въ частѣ выработанныхъ требованій къ готовящейся стачкѣ выставлено самыя рабочимъ требованія представить повышеніе внутри завода для собраній рабочихъ разъ въ недѣлю. Аналогичные требованія выдвинуты и такими.

Рига, 17 сентября. Переживаемъ очень тревожное время. Со дня на день ожидаемъ объявленія города на военномъ положеніи. Дня не проходитъ, чтобы не было зарегистрировано убійства городового, или казака. За одинъ мѣсяцъ убито до 50 городовыхъ — это, кромѣ другихъ полицейскихъ чиновъ. Каждый день въ различныхъ кварталахъ города происходятъ пожары. Горятъ да богатыхъ домовладѣльцевъ. Обыкновенно ночью происходятъ днемъ, тамъ какъ съ вечера всѣ ворота и двери закрываются. Порою одновременно городъ горитъ въ различныхъ концахъ. Домъ безработные встаютъ за то, что послѣдніе стачки имъ тысячами выбросили на улицу, обрекая массовымъ расчетамъ на голодъ и нищету. — На ушникъ ходятъ патрули создать и разъѣзжаютъ казаки. Начиная съ 8 часовъ вечера никого и городовые останавливаютъ никого, требуя ихъ на жительство, обыскивая карманы. Въ участкахъ и на улицахъ, при наложеніи революверы, ножи бьютъ до полусмерти. Говорятъ, въ участкахъ даже пытаютъ тѣтъ, у кого находятъ прокламаціи литературу, оружіе. Съ 7—8 час. вечера всѣ ворота и двери заперты. На нѣкоторыхъ улицахъ, какъ по Двинской, Московской отчаливаютъ даже пароходы и обыскиваютъ багажники. — Словомъ, и безъ объявленія городъ находится на военномъ положеніи. При всѣхъ правилъ тѣхъ случай. Я шелъ по рабочему кварталу на Рейнскую ул въ 7 час. вечера! Какой-то рабочій торопился съ какимъ-то который его остановилъ и хотѣлъ обыскать. Рабочій совершенно спокойно сунулъ руку въ карманъ, вытулъ револьверъ и убилъ казака на повалъ и самъ скрылся. То же самое происходитъ почти ежедневно, каждый вечеръ въ различныхъ рабочихъ кварталахъ. Зловѣй и мѣстью горитъ сердца рабочихъ. Прицѣлъ на кругъ всѣхъ, кто на собраніе, разговоръ начинается и кончается исключительно о оружіи.

— Всѣдствіе безработицы, массовыхъ расчетовъ, голода и нищеты, настроеніе у рабочихъ озлобленное и возбужденное. На Балтійскомъ заводѣ 3600 раб. расчитаны, а заводъ закрытъ. Рабочіе пошли бы на все: пусть будутъ старыя условія, старыя расцѣнки, но дирекція не торопится открывать заводъ, такъ какъ не имѣетъ заказовъ, и набираетъ новый штабъ рабочихъ, причемъ ставитъ имъ условіе, чтобы они было не моложе 25 тѣтъ и не старше 40 словомъ, выбираетъ точно слотъ, чтобы они были смирны и выносливы... Тяжело смотрѣть на голодающія семьи рабочихъ.

Всѣ просятъ оружія революверовъ интересуется больше, чѣмъ недостальной книжкой. Условія работы здѣсь сложны: массовое движеніе здѣсь главнымъ образомъ среди латышей и эстонцевъ. Приходится вести работу на трехъ языкахъ, ставить нѣсколько типографій, печатать листовки на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Литературу, кровь того есть борьбу съ федералистами. Среди рабочихъ латышей и эстонцевъ замѣчается большое стремленіе вернуться въ Рос. Парт. Въ дняхъ отъ Лат Парт отколовся цѣлый рядъ членовъ „Красной Дѣвицы" и около 300 организованныхъ рабочихъ, находящихся въ кружкахъ (у нихъ кружковъ организованная ячейка), во главѣ съ центромъ, состоящимъ изъ представителей трехъ кружковъ, примкнулъ къ Группѣ. Предварительно были съ ними разъ-ясненія по вопросу о федераціи, о строительствѣ партіи. На дискуссіяхъ участвовали и федералисты съ латышской партіи, которые тѣмъ не менѣе рабочихъ убѣдить не могли въ правотѣ федеративнаго принципа.

Организація наша укрѣпляется, кругъ нашего вліянія могъ бы быть еще большій, если бы не трудности работы: массовый переходъ къ намъ рабочихъ изъ латышской партіи и не только изъ партіи, а вообще рабочихъ латышей оперяемъ переходъ партійныхъ работниковъ — латышей. Въ виду этого группа не можетъ, использовать всѣ силы, обслуживать, какъ слѣдуетъ, растущую организацію. По литературной, людьми, листками группа регулярно обслуживаетъ города: Ревель, (преимущественно литературой эстонской, — элементъ политически зрѣлый,) хотя движеніе социалъ-демократическое среди рабочихъ истощаетъ очень недавняго происхожденія; Юрьевъ (главнымъ образомъ крестьянское движеніе — эстонцы) Митава (тамъ сильная организація среди солдатъ и близъ деревни, гдѣ движеніе часто пролетарское, такъ какъ въ нашу нешельныя отношенія, а большая часть крестьянъ — батраки, или мелкіе арендаторы.

Вчерашнія къ нашей работѣ въ Ригѣ, я должна еще отмѣтить замѣчающуюся у насъ, какъ впрочемъ теперь всѣхъ по Россіи, стремленіе рабочихъ выйти изъ узкихъ рамокъ профессіональной организаціи, и рабочихъ дѣйствительно легче теперь вывлать на улицу, чѣмъ привлечь ихъ кружокъ. Устарѣли старыя формы, организація не можетъ охватывать растущее движеніе. Конечно, тѣло не столько въ формахъ, сколько въ содержаніи работы, и постѣднее отлично поддерживается массовымъ переходомъ рабочихъ изъ Латышской Партіи къ намъ Латышская Парт. мелкотна на то, что по составу ея большей частью рабочая партія, сверху вниз, а ультрацентралистъ вливаемъ ни принимаетъ; но здѣсь не только по составу, а въ тѣхъ, что она не стремится стать политической партіей и въ этомъ отношеніи можно Лат. Партъ назвать рѣзко-рабочую рѣзко. Она не въ своихъ листкахъ, ни въ центральномъ органѣ съ тѣмъ, что дѣлается на Россіи удѣляетъ очень отъ участія въ политической жизни России и хотя въ практической политикѣ, большой послѣ, направилъ къ нашему вліянію, Прибалтійскій край и даже на своей Латышской организаціи Удѣлъ и это имѣетъ почти нечего, нечего на мою свою отдачи выпустить, не-можетъ ни его дѣятельную латышской пролетаріатъ не удовлетворяетъ ни формой ихъ практической политики, ни соотвѣтствуетъ отвѣтствіемъ движенія, ни содержанія ихъ работы, и переходитъ къ намъ.

Я не знаю, какъ смотрятъ въ Лат. Латышской Партіи на такое отношеніе къ Государственной Думѣ, но знаю, что рабочіе-латыши, съ которыми приходилось говорить, не хотятъ и слышать, гдѣ проходимъ проводить тактику, рекомендуемую Искрой, встрѣчаютъ вездѣ этотъ лозунгъ съ большимъ недоумѣніемъ и опасеніемъ. Между прочимъ, съ Прибалтійскимъ край эту тактику можно провести съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, въ виду политической зрѣлости пролетаріата, въ виду того, что на нѣкоторыхъ заводахъ здѣсь имѣется свои выборные делегаціи, а также возможности устроить митинги на заводахъ и большія собранія. Не касаясь политическаго и революціоннаго значенія этого плана, которое огромно, имѣ значеніе, что ему можетъ быть придано и большое организаціонное значеніе, такъ какъ выборные революціонные рабочіе комитеты, быть можетъ превратятся впослѣдствіи въ тѣ организаціонныя ячейки, изъ которыхъ сложится долодинская партія.

Тверь. Событія въ Твери 11—30 августа, изложенію которыхъ посвящена нижеслѣдующая корреспонденція — очень поучительна. Она наглядно показываетъ, что даже въ такъ мѣстностяхъ Россіи, которыя еще не отличены революціонными броженіемъ, массы представляютъ собой порохъ, домедленіемъ своей искры, чтобы мгновенно воспламениться, и только съ помощью грубой военной силы правительство можетъ держать въ повиновеніи. Правда, рабочія массы находятся здѣсь еще на низшей ступени культурнаго уровня — полурабочіе, полукрестьяне; они еще не дрятся съ самой разнуданной эксплуатаціей на фабрикахъ, съ жизнью въ хозяйскихъ казармахъ, работы, съ картошкой и селедкой — въ качествѣ обѣда. Товарищамъ, работающимъ здѣсь, не даромъ приходится частенько задумываться надъ тѣмъ „промигнымъ отсутствіемъ потребностей", которое у нѣмецкихъ рабочихъ Лассаль констатировалъ почти полвѣка тому назадъ. По уровню своего развитія, высотѣ умственныхъ запросовъ здѣшніе рабочіе рѣзко раздѣляются на два лагеря — старшихъ и молодыхъ. Первые еще не забыли деревенскаго житья. Свою теперешнюю жизнь они сравниваютъ естественно съ своимъ прежнимъ полуголоднымъ существованіемъ въ деревнѣ — для нихъ и она является уже нѣкоторымъ прогрессомъ. Вообще, по своему воспитанію и по своимъ потребностямъ — они помѣщаютъ. Другое дѣло молодежь. Она выросла въ другой обстановкѣ, для нея теперешнее ея положеніе — исходный пунктъ; сравненіе съ деревней не дѣйствуетъ такъ понимающе на уровень потребностей, поэтому что ее деревенская жизнь имъ не такъ уже близка и понятна, какъ старшимъ. Это разъѣденіе на „старшихъ" и молодежь чрезвычайно характерно для этихъ рабочихъ. Организація приходится работать почти исключительно среди молодежи. Второе условіе, мобилизировано вліяющее на рабочихъ непрекращавшаяся еще связь съ деревней. Зѣшними рабочихъ частенько приходится слышать отъ крестьянъ: „а чего мы бунтуете? если бы намъ такую жизнь—каждый день чай, два раза въ день сытная буква". Для убогой деревни и это нажитокъ раемъ. Понятно, какъ мобилизировано должны дѣйствовать молодыя обращенія на организованную молодежь, въ ея первыхъ пропагандистскихъ попыткахъ.

Теперь перейдемъ къ изложенію событій.

11 августа забастовалъ стеклянный заводъ Курова (300 чел.) На другой день, въ силу съ нимъ, прекратили работу рабочіе Залогчной ткацкой фабрики (130) чел., изъ нихъ около тысячи женщинъ). На стеклянномъ заводѣ поводъ къ забастовкѣ далъ управляющій словомъ нелѣпо грубымъ обращеніемъ съ рабочими и своимъ притѣсненіемъ. Рабочіе предъявили требованія экономическаго характера, на нѣсколько вѣдомъ передъ тѣмъ отпечатанныя комитетомъ въ соціальномъ листкѣ къ стеклянщикамъ. Уже на другой день состоялась организованная сходка, недалеко отъ завода, на которой присутствовало ½ состава рабочихъ завода и выступалъ нашъ ораторъ. Затѣмъ сходки происходили ежедневно, пока не окончилась забастовка 18 августа. Первая рѣчь оратора носила экономическій характеръ, а далѣе ораторъ сводилъ къ политической борьбѣ; затѣмъ слушатели были ознакомлены съ основными задачами и цѣлями пролетарской борьбы, съ роялю с.д. и т. п.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ стачка Залогчной ткацкой фабрики. Она тянулась ровно три недѣли (съ 12 августа по 3 сентября) и паспорта ни крайне низкій уровень рабочихъ, носила всѣ признаки организованности. Паспорта на нынѣшнее число организованныхъ на фабрикѣ, наша организація проявила себя очень энергично, и во все время стачки не выпускала изъ своихъ рукъ руководства движеніемъ. Поводомъ къ стачкѣ послужило слѣдующее: 10 го рабочія узнали, что на фабрику пріѣхалъ хозяинъ. Такъ какъ условія работы на этой фабрикѣ одни изъ нанухшихъ въ Твери, то рабочіе рѣшили использовать присутствіе хозяина чтобы предъявить ему рядъ требованій объ улучшеніи условій работы на фабрикѣ. Хозяинъ отнесся къ рабочимъ свысока: онъ ихъ назвалъ отвѣтить, что они поютъ съ чужого голоса, въ заключеніе назвалъ баранами, не-му прочимъ, сказалъ: „Вотъ вы не повинаете, чѣмъ мнѣ выгодно закрыть фабрику, чѣмъ-нибудь теперь условія", очевидно нашихъ отвѣтъ на то, что монополизація съ крупными фабриками дала него возможность лишь отчасти большіе, сравнительно съ тѣми, имслатуаціи своихъ рабочихъ. Рабочіе не удовлетворялись такой самообразной, чисто фабричанской отвѣтной и были очень оскорблены обращеніемъ съ ними, какъ съ какими то неразумными дѣтьми. Въ тотъ же день (11 августа) наши организованные собрали небольшую сходку (30 чел.), на которой было рѣшено на другой день бросить работы и предложить остальнымъ рабочимъ начать забастовку. На другой день, утромъ работы дѣйствительно были прекращены; на дворѣ фабрики были устроены открытый митингъ, въ которомъ приняло участіе не менѣе 800 человѣкъ; выступалъ нашъ ораторъ. Немедленно комитетомъ были выпущены листки съ требованіями къ стеклянщикамъ и къ Залогчнымъ рабочимъ, а также краткій призывъ къ остальнымъ фабрикамъ и заводамъ — присоединиться ко всеобщей забастовкѣ.

Въ субботу 13 августа шелъ объ этихъ двухъ забастовкахъ разнесчась по другимъ фабрикамъ и складамъ. На Морозовской фабрикѣ (1200 чел), возмущавшись сообщавшимся такимъ путемъ нѣкоторымъ выжидательнымъ настроеніемъ, организованные ткачи утромъ прекратили работы на своемъ отдѣленіи, а затѣмъ остановили и другія отдѣленія Морозовской фабрики, прядальное и ситцевое. Для того, чтобы прекратить работы всей этой громадной массы не достаточно большихъ усилій—холодно-мало осчастливала мысль о забастовкѣ — старшихъ на первыхъ порахъ ея оказывали сопротивленіе ихъ близкія рабительныхъ дѣйствій со стороны молодежи. На дворѣ фабрики немедленно были устроены громадный митингъ (рѣчь слушало не менѣе 3000 человѣкъ), на которомъ выступалъ нашъ ораторъ и какой-то добровольецъ, стоящій къ намъ близко. Къ концу митинга появились солдаты, что придало смѣлости малочисленной здѣсь черной сотнѣ Поповыня, поддерживавшая солдатами перешла къ активнымъ дѣйствіямъ, пустила въ ходъ револьверы и т. п. Вообще черная сотня оказалась отлично вооруженной и въ то время какъ нашимъ организованнымъ приходилось выступать съ голыми руками. При содѣйствіи солдатъ въ концу дня работы была возстановлены. Въ тотъ же день нашими организованными была собрана сходка Морозовскихъ рабочихъ (200 чел), на которой рѣшено было собраться въ понедѣльникъ 15 августа вечеромъ съ тѣмъ, чтобы выяснить планъ дѣйствій на вторникъ. Комитетъ въ свою очередь рѣшилъ воспользоваться днемъ понедѣльникомъ (всего, и понед 14 15 авг.), чтобы ко времени общей сходки, назначенной на вечеръ 15 августа выработать планъ дѣйствій и [illegible] никъ. Детальная разработка плана была произведена на квартирѣ одного изъ членовъ комитета, гдѣ послѣ обмѣна мнѣній и общихъ организаціонныхъ соображеній, такъ сказать предварительное обсужденіе, по нѣкоторымъ пунктамъ намѣтили и практическую пріемлемость плана. Послѣдній, въ Вуквартирахъ, выключался въ слѣдующемъ: 1) литературный комитетъ выпуска общаго листка (планъ этого листка [illegible] можно

---

*) Характерный фактъ: въ Ревелѣ рабочіе устроили планическую забастовку, требуя освобожденія своихъ пропагандистовъ—интеллигентовъ.

что надо. Кто не слушают — какъ будутъ выборнаго изъ своихъ производить слушать? Царь на немъ, какъ богъ на небѣ. Мы хотѣ нашего повиновенія и на примѣненіе, потому но старинному обычаю... А только царь отъ бога, иначе быть не можетъ. Онъ за насъ — мы за него.

— Ну безъ конституціи — все по старому и останется. Мы выборы будутъ по прежнему назначать.

— Это мы ошибаетесь-съ. Мы ужъ то своему сдѣлаемъ... Мы призвали царемъ обсуждать всѣ дѣла. Какъ мы рѣшимъ, такъ онъ и объявитъ. Царь и поступитъ, какъ лучше нужно народу. Вы говорите, государственный Совѣтъ? Умныхъ людей почто не выслушать... Только если они противъ насъ пойдутъ, мы еще разъ свое рѣшеніе положимъ. А царь вогнанъ народа не пойдетъ. Онъ думаетъ, какъ лучше народу сдѣлать; все равно, какъ отецъ своихъ дѣтяхъ. А безъ министровъ нельзя. Нужно, чтобы дѣятельные, умные люди дѣла вели. Только чтобы они были на учетѣ. Наволите говорить, Дума совѣщательная? Намъ это и нужно. По нашему совѣту царь поступитъ и будетъ. А какъ большинство думаетъ, теперь все равно. Царь за насъ. Для насъ Дума устроена. Будемъ тамъ мы, да крестьяне, которые благочестивые да разумные. А профессоровъ тамъ разныхъ да интеллигентишъ не будетъ. Пускай они двигаютъ науку, а въ наши дѣла пусть мѣшаться нечего. Мы хотимъ порядка и чтобы всѣмъ работать можно было. Рабочимъ дадимъ десятичасовый день, черезъ мѣру человѣкъ работать не долженъ. А что они требуютъ 8 часовъ, — это пѣтъ... гдѣ такое видано? Что въ 8 часовъ сработаешь?

Крестьянимъ земли надо, говорите? Это въ справедливо. Такъ мы имъ земли дадимъ, которыя не хватаетъ. По 3, по 4 десятины имъ повѣщательно и государственныхъ земель.

— Выкупъ на 50 лѣтъ разсрочить, — крестьянамъ не трудно будетъ платить. Ужъ мы порядокъ устроимъ... Вотъ жидовъ тѣхъ чтобы не пакнули. Всего лучше пусть убираются за границу. Да еще... какъ ихъ на Кавказъ?.. Что на жидовъ похожи, революціонеры тоже... армяне! вѣдь тоже спуску не будетъ. Еще бы немножко и ихъ бы перерѣзали вчѣстѣ съ интеллигентами. Вотъ только война окончилась... Пзорный миръ...

Онъ немного задумался и быстро прибавилъ:

— А все-таки хорошо, что война была. Нѣтъ пророка въ Россіи увазѣли. Теперь усѣмъ сказалъ... А чтобы, упаси Господи, случилось, какъ войны не было! Вздополку бы намъ Россія расслалась. А теперь мы устроимъ..."

Москва, 25 сентября. 14 сентября на небольшой типографіи началась забастовка, — не заплатили денегъ. Держались до понедѣльника, стали на работу, когда требованія удовлетворили. Въ понедѣльникъ стихійно возникла стачка у Сытина. Вчѣшился въ дѣло Союзъ типографщиковъ, повелъ агитацію листками; въ среду бастовали типографіи Кушнерева, Яковлева Лещинскаго и цѣлый рядъ мелкихъ. Главныя требованія — 8-ми часовой рабочій день, призначія выборныхъ отъ рабочихъ, участіе въ установленіи внутренняго распорядка и полная отмѣна сверхурочной работы и т. д.

На митингахъ выбирались депутаты по одному на отдѣленіе на крупныхъ, на мелкихъ же по одному на 50—100 человѣкъ. Нѣкоторые депутаты на мелкихъ сейчасъ же арестовывались и выдавались возлежнія полиціи. Стачка все росла, захватила газетныя типографіи: нѣкоторыя, напримѣръ Синодальная взбастовала изъ сочувствія. Движеніе носило сначала часто экономическій характеръ, рѣчи политическія встрѣчались враждебно, но съ ростомъ стачки и выступленіемъ на улицу настроеніе мѣнялося. Началось оно въ четвергъ, когда рабочіе пошли закрывать продолжавшій работать типографіи. Вечеромъ прошли шолонной демонстраціи на Тверской и около „Московскихъ Вѣдомостей", гдѣ были полошены вышины. На слѣдующій день былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ. Собраться тамъ не дали, но митингъ все таки состоялся на улицѣ между прудами и Тверскимъ бульваромъ. Ораторъ изъ Союза типографщиковъ мокъ нрасчтать значеніемъ ихъ силой рѣчи, обрисовавъ положеніе типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ, связалъ его съ общимъ положеніемъ рабочаго класса и закончилъ лозунгомъ о необходимости добиться силой Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщей, равной и т. д. подачи голосовъ. Лозунгъ былъ подхваченъ многотысячной толпой. Отсюда толпа двинулась на Тверской съ вѣнцомъ. Толпы рабочихъ собрались на Тверскомъ бульварѣ. Наши ораторы (4 отъ Группы, 2 отъ Новитета) говорили непрерывно съ половины 7-го до 10 часовъ. Соціалъ-демократическіе лозунги съ восторгомъ подхватывалась массой. Около 10 часовъ толпа была разсѣяна драгунами и казаками, пустившими въ ходъ и нагайки, и шашки. Много избитыхъ и израненныхъ. До поздней ночи отдѣльными группы рабочихъ оставались на ближайшихъ улицахъ; то тамъ, то здѣсь раздавался рабочій нарсельезъ.

По субботу по улицамъ ходили толпы забастовщиковъ. Въ 3-мъ часу былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ, туда много не пускали. И часть рабочихъ шли по призыву Союза, на Пречистенскій бульварь. Такъ состоялось три не большихъ митинга. Къ вечеру народъ собрался опять у памятника Пушкина. Тамъ по серединѣ бульвара снова раздались рѣчи; кромѣ ораторовъ, посланныхъ отъ Группы, выступало много нашихъ рабочихъ. Съ 8 часовъ начавось жестокое избіеніе — рубили на право и на лѣво. Двухъ типографщиковъ изувѣчили и одного студента нарубили шашками и его унесли со слѣдами признаками жизни; зазвали женщину съ ребенкомъ. Дано было три залпа: два холостыхъ, третій боевымъ патронами поверхъ головъ. Тамъ не менѣе, отдѣльныя собранія рабочихъ продолжались до поздней ночи. Масса держится стойко и расходится передъ казаками, чтобы сейчасъ опять сойтись. Требуютъ оружія. По мѣрѣ силъ, стараемся удовлетворить этотъ запросъ, но много достать нельзя ни удается.

Чтобы опредѣлить движеніемъ и руководить имъ, Союзъ рѣшилъ дѣйствовать черезъ депутатовъ. Первое собраніе (второе) состоялось въ пятницу. Рѣшили потребовать черезъ своихъ делегатовъ отъ градоначальника, чтобы ихъ было разрѣшено устраивать собранія всѣхъ депутатовъ), собранія по типографіямъ и общее собраніе всѣхъ типографскихъ рабочихъ, при чемъ ему ставилось на видъ, что, независимо отъ его разрѣшенія, всѣ эти собранія происходить будутъ. Въ планъ Союза входило отдать депутатскія собранія въ постоянныя и сдѣлать ихъ организаціонными центрами типографскихъ рабочихъ Большинство депутатовъ организованные рабочіе. Собранія депутатовъ разрѣшены. Происходятъ оно сейчасъ. Результаты его неизвѣстны. На улицахъ сегодня масса народа. Столкновенія съ казаками учащаются и принимаютъ болѣе острый характеръ. Въ ходъ пускается огнестрѣльное оружіе. Подробности еще не извѣстны.

Одновременно съ типографщиками, забастовали слесаря въ городскомъ Мясницкомъ парке механическаго трамвая. Остальные рабочіе городскихъ предпріятій внимательно за ихъ сочувствіемъ слѣдятъ за этой забастовкой. Собраніе горол каихъ рабочихъ должно было состояться, но не состоялось. Рабочіе требуютъ внутренняго собранія Д ны. Нѣкоторые изъ завѣдующихъ городскими предпріятіями угрожаютъ Думѣ отказомъ отъ службы, если требованія рабочихъ не будетъ исполнено. На одномъ изъ собраній изъ пяти (человѣкъ 200) явился, въ качествѣ корреспондента „Русскаго Листка", зуболовецъ Сѣтновъ. Товарищъ поднятъ

чего воля. Его не слушают — нам будут выборного изъ своихъ президента слушать? Царь на землѣ, какъ богъ на небѣ. Мы хотя ничего показанія и не признаемъ, потому по старинному вѣруемъ... А только царь отъ бога, иначе быть не можетъ. Онъ за насъ — мы за него.

— Ну безъ конституціи — все по старому и останется? Министры будутъ по прежнему хозяйничать.

— Это вы ошибаетесь — съ Мы узнъ по своему слѣдамъ. Мы призваны царемъ обсуждать всѣ дѣла. Какъ мы рѣшимъ такъ ему и объяснимъ. Царь потушитъ, какъ лучше нужно наводитъ. Вы говорите, государственный Совѣтъ? Умныхъ людей много не наслушать. Только если они противъ насъ пойдутъ, мы еще разъ свое рѣшеніе положимъ. А царь противъ царя не пойдетъ. Онъ думаетъ, какъ лучше царю отъ слѣдать, все равно, какъ отецъ своимъ дѣтямъ. А бы министровъ нельзя. Вѣдь, чтобы дѣятельные, умные люди тѣ были. Только чтобы они были на учетѣ. Помолите с нами, Дума учайшательная? Намъ это и нужно. По нашему совѣту царь потушитъ и будетъ. А какъ бы должностно думаетъ, только все равно. Царь за насъ. Для насъ Дума устроенъ. Бумаги тамъ мы, за болтовню, ко торые олагоотивные за разговоры. А при этомъ тамъ разныхъ да и теллогентныхъ не будетъ. Только они двигаютъ науку а въ наши дѣла имъ мѣшать и вечеръ. Мы этимъ порядка и чтобы всѣмъ работать можно было. Рабочимъ должно десятичасовый день, чтобъ мѣрно чтобъ работать не долженъ. А что они требуютъ 8 часовъ, — это тѣ, гдѣ такіе вагаи! Что въ 8 часовъ грабительно.

Крестьянамъ земли надо, говоритъ. Это мы справедливо. Тѣхъ мы имъ дали дадимъ, которымъ по хватаетъ. По 3, по 4 десятины мы повѣличимъ и государственную землю.

Выкупъ на 50 лѣтъ разсрочимъ. — крестьянамъ не трудно будетъ платить. Это мы порядокъ устроимъ. Пять жалованъ тѣхъ чтобы не платили. Всего лучше пусть убираются да на вицу. Тамъ еще кого изъ Кавказа. Что за внутри поднялся революціонеры тожъ. Прикончимъ и тѣхъ. Слугу не будетъ. Еще бы кто и изъ нихъ не пожалъ вѣдетъ въ китайскіе атаманы. Вотъ только война окончилась. Японскій умникъ.

Онъ нехай по сидумаетъ и бы при помирились.

— А все таки хорошо, что война была. Всѣ пророки въ Россіи увидали. Такого у насъ не было. Что бы ни было, а Россія осталась. А тамъ и мы устроимъ.

Москва 21 сентября. 14 сентября на небольшой типографіи начались забастовки — по почину дѣлать. Держались до понедѣльника утра, когда забастовку было приказано удовлетворили. Въ понедѣльникъ утромъ стачка возникла отъ 5 бастующихъ. Вмѣшался въ дѣло Совѣтъ Старшинъ типографіи, имѣетъ типографскихъ, въ числу коихъ состоитъ типографія Кушнерева и Новгорода Левенсона и общій уполномоченный Типовъ требованія — 9-ти часовой рабочій день, прибавки и повышенія расцѣнокъ увеличеніе въ устаи ночной и внутренней работы, праздничныя и ночныя сверхурочныя работы и т. п.

На митингахъ рабочіе стали отдѣлять по отдѣлу на митингахъ на крупныхъ на мелкихъ, но по отдѣлу на 3-4. Это было. Нѣкоторые доктора на митингахъ говорили все агитаціонныя и выдавались плакаты. Типографскія все рода агитаціонныя аетныя типографія известія и наконецъ Синодальная забастовала нашъ сочувствіе. Типографскіе вообще спокойный экономическій характеръ, рѣчи о политическихъ интересахъ произносятся но съ частныхъ стачки и выступленія на улицу настроеніе мѣняется. Типографскіе не позволяютъ кому работы пишутъ закрывать продолжали работать типографіи Вечернія прошли валенскія демонстраціи по Тверской и около Моковскихъ Вѣдомостей", тамъ бы и остановны машины. На слѣдующій день былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ. Собрались тамъ не дали, но митингъ все таки состоялся на улицѣ между прудами и Тверскимъ бульваромъ. Ораторъ нашъ Союза типографскихъ позвъ красный знаменемъ мы своей рѣчи, обрисовавъ положеніе типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ, сказалъ его съ общимъ положеніемъ рабочаго класса и закончилъ до вунгомъ о необходимости побится силой Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщей равной и тайной подачи голосовъ. Послѣ былъ поставленъ многотысячной толпой. Огонь толпа зажигалъ на Тверской со всѣмъ. Толпы рабочихъ собрались на Тверскомъ бульварѣ. Ораторы: отъ Группы 2 отъ Комитета говорили попеременно по полчаса. Это до 10 часовъ. Социалъ-демократическое говорили въ восторгѣ подолгу тывались массой. Около 11 часовъ толпа была разбита дружинами въ казаками, пустили ихъ въ ходъ и нагайки и шашки Много избитыхъ и арестованныхъ. Послѣдній конецъ отдѣльными группы работали отправлялись по близлежащимъ улицамъ по тамъ по здѣсь раздавались рабочая и рѣзьба.

Въ субботу по улицамъ хотя толпы забастовщиковъ. Въ 3-мъ часу были назначены митинги на Патріаршихъ прудахъ туда никого не пускали. Начать работать шла по призыву Союза, на Пречистенской бульварѣ. Тамъ состоялось три не большихъ митинга. Къ вечеру народъ собрался опять у памятника Пушкина. Тамъ по серединѣ бульвара толпа раздалась рѣчи; кромѣ ораторовъ полномочныхъ отъ Группы выступало много нашихъ рабочихъ. Съ 8 часовъ начались жестокіе избіенія — рубили на право и на лѣво. Лупятъ по остроумнѣйшимъ казачьи и одного студента нагрубили шашкой и отъ злости со стальными прикладами жгали, избивали женщину съ ребенкомъ. Ихъ было три залпа два холостыхъ, третій боевымъ патронами поверхъ головъ. Тѣмъ не менѣе отдѣльныя собранія рабочихъ продолжались до полночи нынѣ. Москва держится стойко и разлилася передъ казаками чтобы гейзеръ не сломать пойдетъ. Требуютъ оружія. Но вѣрь силъ, стараемся ручей вѣрить итогъ запросъ не много достать можетъ не удастся.

Чтобы сказать движеніе и руководить имъ были въ рѣшилъ забастовать черезъ типографіи. Первое собраніе такого рода было назначено на 12 часовъ 14 сентября въ залѣ Совѣта. Къ назначенному часу собралось около 2000 человѣкъ. Присутствовали представители отъ 40 типографій, отъ 5 переплетныхъ мастерскихъ, отъ 2 фотографій и отъ 2 литографій. Первое собраніе имѣло своей задачей устроить собраніе всѣхъ типографскихъ рабочихъ, что бы выработать общій планъ дѣйствій. Это собраніе было открыто для всѣхъ желающихъ. Всѣ, кто только могъ, старались попасть на это собраніе. Въ 12 часовъ дня, когда собраніе должно было открыться, въ залѣ Совѣта было такое множество народа, что нельзя было пошевельнуться. Тогда было рѣшено открыть собраніе на дворѣ. Но и тамъ не было мѣста. Тогда было рѣшено открыть собраніе на улиц

бовать на собраніи периферія, листокъ выпущенъ типографскимъ способомъ 17 августа въ количествѣ 3½ тысячъ экз.). 2) агитація посредствомъ устройства возможно большаго числа сходокъ, открытыхъ митинговъ и т. п.; 3) практическое выступленіе: объявленіе забастовки во вторникъ, до начала работъ было отвержено, такъ какъ при этомъ пришлось бы бороться съ солдатами и съ черной сотней; было рѣшено попытаться прекратить работы уже послѣ начала ихъ, внутри здавія; инициативу прекращенія работъ взяли на себя организованные одного изъ отдѣленій Морозовской фабрики, гдѣ и черная сотня была малочисленна и силы организаціи достаточно велики. Параллельно съ этимъ предполагали прекратить работы такимъ же путемъ и на французскомъ вагоностроительномъ заводѣ (3000 ч.); забастовавшія отдѣленія должны были направиться въ другія мастерскія и такимъ путемъ остановить работы цѣликомъ. Если бы планъ удался, предполагали направиться на Каулинскую фабрику (свыше 5000 чел.) и съ помощью бастовавшихъ стекольщиковъ и организованныхъ Морозовскихъ рабочихъ прекратить работы и тамъ. Рѣшено было плана этого на сходкѣ не говорить, а держать его въ тѣсномъ кругу организованныхъ рабочихъ.

Въ повседѣльникъ вечеромъ состоялась общая сходка (болѣе 500 человѣкъ), на ней рабочимъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ были розданы отпечатанные комитетомъ листки съ спеціальными требованіями. Во вторникъ все пошло, какъ объ описанному: на Морозовской фабрикѣ утромъ прекратило работы наиболѣе важное прядильное отдѣленіе (чтобы остановить работы понадобилось не болѣе 15-20 чел.), но затѣмъ на фабрикѣ появились солдаты, которые были введены не только во дворъ, но и внутрь фабрики; французскій заводъ оказался окруженнымъ казаками; всюду въ окрестностяхъ были разставлены казацкіе и драгунскіе патрули; работы были такимъ образомъ возстановлены и передвиженіе почти 2-хъ недѣль происходили подъ угрозой солдатскихъ штыковъ и казацкихъ нагаекъ. Такимъ образомъ всеобщая забастовка не удалась исключительно благодаря вмѣшательству военной силы. Но уже одинъ фактъ такой явной иллюстраціи предъ рабочими связи между „экономіей“ и „политикой“, Тверской комитетъ корабль считать шагомъ впередъ въ дѣлѣ борьбы съ правительствомъ. Всѣ вышеописанныя событія наглядно показали, какъ много изъ такихъ случаевъ, при наличности взаѣтнаго настроенія въ массахъ, можетъ сдѣлать и очень небольшая сила организаціи, при условіи правильнаго пониманія своихъ задачъ. При полномъ отсутствіи организованности въ массахъ задачи соціалъ-демократической организаціи, существующей, какъ нѣкій овалъ въ пустынѣ дезорганизаціи, разъединенія и крайняго взаимнаго недовѣрія, заключаются вовсе не въ томъ, чтобы замѣнить массамъ недостающую имъ организованность и, путемъ взятія въ слоя руки инициативы рѣшительныхъ дѣйствій — заставить проявиться скрытое настроеніе массъ. Такимъ образомъ силы наши не только въ числѣ организованныхъ товарищей, но, и это въ теперешній моментъ, пожалуй, главное — въ прочной организованности насъ самихъ, въ вѣрномъ пониманіи интересовъ рабочаго класса. Если мы будемъ способны въ нужную минуту явиться организованной, компактной кучкой въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ — достаточно дать надлежащій толчокъ — и, какъ это показали описанныя выше событія, массы пойдутъ за нами. Фактъ столь легкаго превращенія работъ въ фабрикѣ, гдѣ въ обычное время, такъ многочисленна черная сотня и такъ пассивны и мало вліятельны большинство нашихъ организованныхъ товарищей — намъ кажется, говоритъ самъ за себя[1]).

Участіе нашей организаціи во всѣхъ этихъ событіяхъ, по мѣрѣ взятія на себя инициативы всеобщей забастовки, заключалось въ руководствѣ забастовавшими стекольщиками и Залогинскими ткачами. Что касается стекольщиковъ, то на нашихъ сходкахъ присутствовало почти весь ихъ заводъ, и въ рѣшительный день, когда мы устраивали сходку, толпы ихъ подняли около обычнаго числа нашихъ собраній и искали „оратора“. Самое пребываніе забастовки произошло отчасти благодаря несостоявшейся сходкѣ: нашъ ораторъ не нашелъ товарища, который долженъ былъ провести его на сходку, а какъ разъ въ это время хозяйки ввода предложили нѣкоторыя внѣточныя уступки, часть согласилась; мало по малу къ ней примкнули и остальные; по отзыву нѣкоторыхъ, посторонняя организація, работавшая: „будь мы въ ту минуту съ нами — у насъ не вышло бы такой каши“. Что касается Залогинскихъ товарищей, то для нихъ постоянно устраивались спеціальныя сходки, было организовано 2 митинга (800 и 600 чел.), организованъ сборъ денегъ на фабрикахъ и заводахъ и ихъ полиру (всего собрано около 85 р.); въ первый же день забастовки выступалъ нашъ ораторъ и были отпечатаны требованія. Въ теченіе 3 недѣль на фабрикѣ не было ни одного случая штрейкбрехерства и всѣ забастовщики (300 мужч. и 1200 женщинъ) упорно отказывались взять разсчетъ, такъ что конторѣ пришлось рассылать паспорти по волостямъ. Вообще эта стачка свидѣтельствуетъ, какъ легко и самые каяшіе, по культурному уровню слов работчихъ устраивають высшія, культурныя формы борьбы. Закончилась забастовка уже послѣ того, какъ контора разослала паспорта по волостямъ и тѣмъ внесла въ среду рабочихъ деморганизацію. Хозяинъ, впрочемъ, принужденъ былъ удовлетворить нѣкоторыя, хотя и незначительныя, требованія забастовокъ: сокращеніе работы по субботамъ въ 5 ч. (вмѣсто 10), цередѣлка фабричныхъ квартиръ и прибавка заработной платы (прибавлено только 4-5 проц.). Впрочемъ, фабричное начальство, чувствуетъ себя побѣдителемъ, на принято обратно на фабрику свыше 300 чел. и безконтрактно заставляетъ рабочихъ работать на 3 станкахъ — даже женщинъ одно изъ главныхъ требованій рабочихъ — не заставлять работать на трехъ станкахъ, такъ какъ такая работа непосильна и для самыхъ здоровыхъ мужчинъ).

Въ общемъ всѣ эти событія несомнѣнно очень популяризировали нашу организацію въ массахъ, а также вызвать приливъ рабочихъ въ политикѣ. Что касается Залогинцевъ, то есть основаніе предполагать, что, по крайней мѣрѣ, часть ихъ при отступленіи къ работамъ въ надеждѣ отдышаться и затѣмъ вновь приняться за работу.

Теперь, 17 августа. На другой день послѣ того, какъ фабричному начальству при помощи военной силы удалось „локализировать“ забастовку — директоръ ткацкой и прядильной фабрики Морозова попытался закрѣпить „побѣду“. Но это привело къ тому, что секретарь (такое характерное названіе носитъ на этой фабрикѣ кабинетъ директора) были собраны „старшіе“ — по два отъ каждаго комплета. Въ этихъ „депутатахъ“ директоръ обратился съ надлежащимъ „совѣтомъ“, приблизительно въ такомъ духѣ вотъ молодежь не даетъ работать, пытается скандалить фабрику. Я знаю, что вы то противъ этого и самъ сосудите, вамъ отъ этого одни только непріятности, вотъ теперь, рядъ пріятно работать подъ солдатскимъ штыкомъ. Результатъ былъ для почтеннаго немагога совершенно неожиданный: старики внезапно возмутились; а кто рѣшалъ говорить, что пріятно, мы что ли ихъ сюда нагнали, а да ну, что съ нимъ разговаривать, ну тутъ его къ чорту!“ Махнулъ рукой и разошлись. Этотъ финалъ оказался совершенно неожиданнымъ и для организаціи: до сихъ поръ старики были совершенно недоступны какой либо пропагандѣ и очень враждебно относились къ организованной молодежи: „политаканы“, „капитальщики“ — вотъругательныя слова. Встати цѣлемъ „депутаціи“ происходилъ въ присутствіи фабричнаго инспектора, появленіе этого господина чрезвычайно характерно, онъ, между прочимъ, предложилъ рабочимъ назвать ихъ смутьяновъ, причемъ сообщилъ, что сходку „лавочъ лучше поручить полицейскимъ. Но высѣ отдать такимъ образомъ въ судьбу рабочихъ въ руки полицейскаго — привела ихъ въ большое негодованіе. Затѣмъ, благодаря навезамъ корсъ

Конторы — брать „ѣлемъ эти разсужденія на отвѣтственности автора танныя (Red.).

инспектора и вышеупомянутыхъ заявленіяхъ мастеровъ (особенно въ ситценомъ отдѣленіи) по фабрикѣ развелись упорные слухи о томъ, что по окончаніи срока найма — 31 августа (взята въ 32 дневный) администрація намѣрена произвести массовый разчетъ рабочихъ, съ цѣлью изгнать съ фабрики сознательные элементы. Нашими организованными была устроена сходка (25 чел) на которой рѣшено — убѣдить рабочихъ этого не требованіемъ не расчитывать никого, угрожая ему въ противномъ случаѣ безпорядками. Ходили отдѣльно ткачи (чел. 150) и прядильщики (чел. 200). Вели себя очень угрожающе. Директоръ отвѣчалъ очень уклончиво: я то не думаю, а если полиція потребуетъ — придется расчитывать. Изъ толпы раздались угрозы, крики: смотри расчитывать будешь — и тебя и семью твой со свѣта сживемъ и т. д. Ни единъ уклончивый отвѣтъ директора кто то изъ рабочихъ между прочимъ закричалъ ему: „да кто тутъ у насъ знаетъ то — сторожъ — что ли, въ такъ повсяи сторожа, мы съ нимъ поговоримъ“.

Комитетомъ въ 31 августа были заготовлены, на всякій случай, листки съ приглашеніемъ не брать расчета, если онъ будетъ обязательнымъ и заступаться за расчитанныхъ, если будутъ расчитывать отдѣльныхъ рабочихъ. Много шансовъ говорить за то, что расчетъ не состоялся (а можетъ быть и отложенъ), благодаря заявленію нашихъ организованныхъ. Всѣ эти событія несомнѣнно подняли интересъ массъ къ пропагандѣ, а поведеніе властей значительно облегчало ее. Наблюдается случаи открытаго чтенія листковъ на фабрикѣ (прежде рабочіе не рѣшались читать листки открыто) начинаетъ присоединяться къ волнующимъ молодежь вопросамъ и старшіе. Недостатокъ опытныхъ агитаторовъ и низкій уровень организаторовъ (они вполнѣ соотвѣтствуютъ массѣ), значительно вѣшаетъ однако расширенію сферы нашего организаціоннаго вліянія.

Серпуховъ. 9 сентября 1905г. Вотъ уже два мѣсяца, какъ здѣсь образовалась самостоятельная группа меньшинства. Ни какъ образовавшія поводили главнымъ образомъ два обстоятельства: главнымъ желаніе мѣстныхъ работниковъ, отдѣлиться отъ Нижняго, вызывавшее недовольствомъ работой комитета, часто не поспѣвавшаго во время и данныя Нонитета на меньшинствѣ, недавніе имъ работы и т. п. Поводовъ къ окончательному отдѣленію части работниковъ отъ Ком. анализъ его заявленіе въ концѣ іюня о томъ, что всякій, желающій работать въ его организаціи, долженъ принять 11 съѣздъ и его уставъ. Вначалѣ Группа отдѣлялись лишь на началахъ автономіи, но искоръ ни ея собраніи въ 57 человѣкъ былъ принятъ уставъ конференціи и группа примкнула къ меньшинству Образованіе группы совпало съ чреватыми событіями періодомъ 9—15 іюля Событія эти уже извѣстны, отмѣчу лишь гражданую демонстрацію, которая произошла на поворонкахъ двухъ товарищей, убитыхъ въ сватвѣ съ черной сотней въ Нижнемъ 11 іюля Печальная процессія двигалась отъ самаго Канавина Въ Серпуховѣ выкинутъ траурный флагъ На клабищѣ собралось около 15000 человѣкъ Рѣчь произнесъ товарищъ меньшевикъ; (убитые были въ большинствѣ, но Комитетъ не прислалъ своихъ ораторовъ). Рѣчь произвела громадное впечатлѣніе, многіе рыдали. Вообще наши ораторы пользовались здѣсь громадной популярностью и вліяніемъ Полиція и казаки, которыхъ сюда нагнали достаточно, не вмѣшивались. Съ 1 августа завелъ на мѣсяцъ былъ закрытъ. Это обстоятельство довольно сильно затормозило работу. Выражались нареканія на „демократовъ“, „политаканы“, изъ-за которыхъ де прикрыли заводъ. Полиція пыталась даже устроить сборовъ — организовывала черную сотню, но эта затѣя ей не удалась. Всѣ попытки она использовала закрытіе заводомъ много товарищей разъѣхалось, силы организаціи были ослаблены; благодаря всему этому, собраніи наши стали малочисленны и ихъ начали разгонять, а участвующихъ переписывать Затѣмъ начали усиленно и усиливать прямо на улицѣ и отбирать оружіе Все это сильно повлечно настроенія и собранія пришлось прекратить. Теперь, съ открытіемъ завода, повсемѣсту выправляется снова. Ничтожность массовки, хотя уже не открытыя и не большія, бываетъ человѣкъ до 100. Обсуждался вопросъ о Государственной Думѣ, товарищи какъ меньшевики, такъ и большевики. Но обще, высказки стараются устранять совѣщано. Теперь о самой нашей организаціи Вся она построена на выборныхъ началѣ. На общемъ собраніи членовъ группы были избраны двухстепенными выборами члены районныхъ комитетовъ и центральной группы. Точно такіе они и дополняются. Такимъ образомъ, весь руководящій коллективъ выбранъ и состоитъ почти изъ рабочихъ. На первыхъ порахъ работа шла не совсѣмъ удачно но теперь дѣло налаживается и можно думать, что существованіе группы обезпечено Большевики (серповскіе относились сначала очень скептически къ нашей самостоятельной организаціи, тоже рали, что изъ этой затѣи ничего не выйдетъ но теперь убѣдились въ противномъ и беруть съ группы примѣръ Наше отношеніе послужило имъ поводомъ добиться у Комитета почти полной самостоятельности, ввести выборное начало и т. д.

Вообщемъ этому, можно надѣяться, что здѣсь слияніе большинства и меньшинства можетъ быть сравнительно легко достигнуто

Изъ деревни Витебской губерніи Наша организація существуетъ уже два года, но работа планомѣрная ведется не больше года и теперь съ каждымъ днемъ расширяется все больше Въ городѣ мѣстечкѣ почти вся еврейская и крестьянская молодежь сгруппирована, (90 человѣкъ) ведутся три кружка, выдѣлена боевая дружина. Смоленскій комитетъ, доставляющій намъ литературу, время отъ времени присылаетъ своихъ ораторовъ слушать которыхъ собирается больше 150 человѣкъ Каждый разъ на массовки собираются крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, иногда за 7-8 верстъ. Крестьяне жадно читаютъ литературу, разносятъ по деревнямъ брошюры и прокламаціи и читаютъ ихъ всей деревни Организованныхъ крестьянъ сейчасъ около 60 человѣкъ.

9 іюля, въ память событія 9 января была устроена манифестація Большая толпа женщинъ, стариковъ и дѣтей шла за кдрой изъ сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ, которые пѣли „Вы жертвою пали“ и др. революціонныя пѣсни. Эта манифестація произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе по всей округѣ и заставила говорить о соціалъ-демократіи съ уваженіемъ и удивленіемъ. Тогда какъ раньше слово „соціалистъ“ наводило суевѣрный страхъ и ругательство „соціалистокъ!“ — ничего не могло быть хуже, теперь эти слова звучатъ гордо и соціалъ-демократамъ дѣлаютъ все молодежь, а среди крестьянъ даже старики

На манифестацію не остался равнодушенъ и нашъ урядникъ арестовалъ одного изъ демонстрантовъ, котораго повелъ къ допросу на квартиру. Вѣсть объ арестѣ живомъ облетѣла мѣстечко. Собралось рабочіе и крестьяне и рѣшили освободить арестованнаго. Не прошло и четверти часа, какъ квартира урядника была разгромлена, двери и окна повыбиты и узникъ освобожденъ. Черезъ нѣкоторое время къ намъ присклали исправникъ, при ставъ и 40 человѣкъ солдатъ изъ Витебска. Начались обыски, которые не привели ни къ чему, а только обнаружили полное количество не оружія ни къ чему, а только обнаружили полное количество не оружія ни къ чему, а только обнаружили полное невѣжество „хулигановъ“ — въ „мулдарахъ“ Въ одной квартирѣ царскаго портретъ было мѣсто написано слово: „Болонь“.. Два дня допрашивалъ исправникъ, чье это имя и когда, наконецъ, офицеръ разъяснилъ этому олуху, что это имя германскаго кардинала, а не заговорщика, онъ успокоился и ушелъ на съ Два арестованныхъ ораторовъ изъ Смоленскаго комитета. Одинъ изъ ораторовъ подробно и популярно разсказывалъ всю живность буржуазныхъ конституцій и стремленіе самодержца удержаться на тронѣ, обманувъ Думой народъ. Другой говорилъ одну рѣчь объ экономическомъ и политическомъ устройствѣ народа самодержавіемъ, другую (по просьбѣ крестьянъ) о либералахъ, ихъ пріемахъ борьбы, о партіи соціалистовъ-революціонеровъ, и о несостоятельности ихъ аграрной программы. Рѣчь о царской Думѣ была какъ нельзя больше кстати, такъ какъ незадолго передъ этимъ пріѣзжалъ ораторъ отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и также говорилъ о Думѣ. Онъ сказалъ, что она является первымъ завоеваніемъ пролетаріата и крестьянъ и что, войдя въ нее, мы добьемся еще большихъ результатовъ. Нашъ же ораторъ предлагалъ бойкотировать Думу, бойкотировать царское правительство и выбирать свои крестьянскіе революціонные комитеты вмѣсто царскихъ властей. Масса сразу поняла разницу точекъ зрѣнія.

Екатеринославская губ. Ростъ рабочаго движенія въ крупныхъ центрахъ отозвался и у насъ въ провинціи (я пишу спеціально о Екатеринославской провинціи). Ширится сфера вліянія соціалъ-демократіи, растутъ въ ширь и глубь ея организаціи. Подъ вліяніемъ послѣднихъ событій рабочія проявляютъ повсюду интересъ къ политическимъ вопросамъ. Недостатокъ руководителей и соціалъ-демократической литературы особенно чувствуются теперь. Прошло безвозвратно то время, когда соціалъ-демократъ шелъ въ „народъ“, велъ трудную, кропотливую работу завязыванія связей: —теперь народъ самъ идетъ къ соціалъ-демократіи. Среди крестьянства замѣтно усиливался интересъ къ соціалъ-демократической пропагандѣ и агитаціи. Растутъ наши организаціонныя связи въ деревнѣ, растетъ наше вліяніе на деревенскую массу.

Въ разныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи насчитывается уже 400-500 организованныхъ крестьянъ. Устраиваются кружки, массовки въ 20-40 человѣкъ; послѣднее время пошли въ ходъ митинги въ 150-200 человѣкъ.

Въ рабочихъ центрахъ нашей провинціи—въ *Каменскомъ (ст. Запорожье)*, въ *Александровскѣ*—существуютъ прочныя рабочія организаціи, вліяніе и ихъ населеніи сильно сказывается.

Въ своей корреспонденціи я ограничусь сообщеніемъ лишь самыхъ общихъ свѣдѣній—о рабочемъ и крестьянскомъ движеніи, имѣющемъ мѣсто въ Екатеринославской провинціи.

Въ *Александровскѣ* и *Каменскомъ* послѣ бывшихъ недавно забастовокъ и столкновеній съ казаками—царитъ режимъ, близкій къ военному положенію; Ночью (послѣ 10 часовъ) на улицахъ казаки, полиція и хулиганы останавливаютъ прохожихъ, обыскиваютъ и арестовываютъ. Въ *Каменскомъ* рабочіе не разъ сталкивались съ полиціей и казаками; Теперь весь составъ полиціи обновленъ (старый составъ ушелъ—не выдержалъ борьбы).

Недавно была въ *Александровскѣ* стачка приказчиковъ. Непразничъ арестовано 4-хъ делегатовъ. Въ него и въ полицейскаго стрѣляли на улицѣ. Стачка прекращена „мѣрами пониже“. Теперь цѣлъ забастовка портныхъ. Въ *Александровскѣ* *Каменскомъ* и *Никополѣ* устраиваются митинги, (150-350 человѣкъ) на которыхъ присутствуютъ и крестьяне

Рабочія организаціи *Александровска* и *Каменскаго* насчитываютъ въ своей средѣ по 250-300 человѣкъ организованныхъ. Для *Каменскаго* и *Александровска* характернымъ является живая заинтересованность и широкое участіе самой рабочей массы въ дѣлахъ организаціи

Въ деревняхъ и экономіяхъ въ теченіи лѣта замѣчалось стремленіе сельско хозяйственныхъ рабочихъ къ объединенію на почвѣ стачечной борьбы. Удалось объединить въ четырехъ деревняхъ въ одной экономіи

Приведу нѣсколько фактовъ изъ крестьянскаго движенія за послѣднее время въ *Таракоевкѣ* (Екатеринославскій уѣздъ) была забастовка; къ ней присоединилась и *Семеновка* Крестьяне отрѣзали въ этихъ мѣстахъ 100 десятинъ у помѣщицы (*Полоцкой*); явились казаки, они и сейчасъ еще охраняютъ тамъ помѣщичью землю отъ захвата крестьянъ. Были аресты 16 человѣкъ).

Въ Алексапровкѣ, Соляненской волости — крестьяне пошли къ помѣщику со своими требованіями, этотъ не вышелъ; его выгнали изъ дома. Начлась вскорѣ вся ужасная администрація; пробовали арестовать двухъ мужиковъ, обвиняя ихъ въ принадлежности къ соціалъ-демократической организаціи. Крестьяне не дали. Во время волненій въ Александровскѣ явились делегаты отъ деревень Солекой и Тритуачой — предлагая объединиться. Въ той же Александровкѣ устраиваются всей деревней (на улицѣ) митинги, сначала собирали однихъ стариковъ, потомъ собрали и молодыхъ. Вынесли резолюцію о немедленномъ созывѣ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Въ Балабиной (Александровскій уѣздъ проведены въ большомъ количествѣ массовка по 25-30 человѣкъ) и наконецъ митинги, на которыхъ присутствовало 200 человѣкъ. Въ Бѣленькой (Александр. уѣздъ) бываютъ массовки 20-30 человѣкъ); организована касса для поддержанія соціалъ-демократической организаціи, для пріобрѣтенія легальной и нелегальной литературы. Крупные безпорядки идутъ въ Томаковкѣ и Михайловкѣ.

Въ интересахъ лучшаго обслуживанія движенія литературой и людьми, провинціальныя организаціи Екатеринославской губ. объединялись недавно на конференціи, созванной Екатеринославъ Въ настоящее время — передъ организаціей объединенной провинціи ставятся живыя вопросы о расширеніи работы среди крестьянскаго населенія. Нужны работники, спеціально посвятившія себя организаціонной работѣ въ деревнѣ.

Бахмутъ, 17 августа. Сообщаю вамъ о положеніи мѣстной работы Существуютъ 7 кружковъ, въ томъ числѣ 6 рабочихъ кружковъ и 1 интеллигентскій Эти кружка проводятся разъ въ недѣлю; иногда бываютъ занятія по квартирнымъ условіямъ. Занятія ведутъ по вопросамъ современной жизни, хотя должны тутъ отвѣтить, что до недавняго времени пропаганда здѣсь отчасти продолжала носить чисто образовательный характеръ, что лишало извѣстныхъ рабочихъ быть постоянно въ курсѣ великихъ событій. Разъ въ недѣлю бываютъ летучка, на которыхъ участвуютъ отъ 15-25 чел., время отъ времени устраиваютъ массовки, число участниковъ которыхъ колеблется отъ 100 до 150, а иногда и болѣе человѣкъ. За этотъ мѣсяцъ провели двѣ массовки на одной было 180 чел, на другой — 120 человѣкъ. Говорили о Госуд Думѣ, о черныхъ сотняхъ, о соціалъ-демократахъ. На первомъ собраніи была вынесена резолюція о современныхъ событіяхъ

За послѣдній мѣсяцъ Бахмутской Группой издано: Открытое письмо матросовъ въ „Искру“ (пер съ 105 № II)—2 тыс. экз, „Самодержавіе на краю гибели“—1,300 экз, „Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право“ (пер. съ листка Донск. Ком.)—2 тыс. экз, „Резолюція рабочихъ г. Бахмута“—600 экз. „Полицейскій листъ“—краткое воззваніе о пожертвованіи“—100 экз. Сверхъ перечисленныхъ изданій было распространено 700 экз, „Ко всѣмъ лишеннымъ правъ“ кап. Мариупольской Группы. Названные листки, за исключеніемъ послѣдняго, напечатаны въ типографіи Бахмутской Группы

Вліяніе рабочихъ въ Бахмутѣ распространяется преимущественно среди еврейскихъ рабочихъ ремесленниковъ. Хотя имѣются связи и на заводахъ, но очень слабыя; послѣднее объясняется отсутствіемъ русскихъ рабочихъ-агитаторовъ, которые бы постоянно работали на заводахъ Что касается уѣзда, то Бахмутская Группа имѣетъ постоянныя сношенія съ Новотаганковкой и Дружковкой, гдѣ насчитываютъ около 6-и тысячъ рабочихъ. Вслѣдствіе недостатка въ работникахъ, Группа нынуждена ограничить такъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, распространеніемъ своихъ листковъ и доставленіемъ литературы. Только отъ поры до времени ѣзжаютъ туда и проводятъ летучку или массовку (кстати отмѣчу, что сообщеніе изъ Юзова Искра № 106) будто бы константиновскіе рабочіе не связаны ни съ какой организаціей, неправильно, какъ и уже сказалъ, они тѣсно связаны съ мѣстной Гр). Листки и литературу Группа доставляетъ также въ Сватанскъ (Харьк. губ). Въ настоящее время организація усиленно работаетъ надъ вооруженіемъ; собрано среди „общества“ около 100 руб.

Сегодня у насъ забастовали приказчики; русскіе приказчики не присоединяются; предъявлены требованія чисто экономическаго характера.

Харьковъ. 11 сентября у насъ, послѣ долгого перерыва, состоялось засѣданіе юридическаго общества. Максимъ Ковалевскій, нашъ ганебный газетный апологетъ „Основъ“ былъ прочесть лекцію о „природѣ Государственной Думы“. Громкое имя лектора въ связи съ другими газетными сообщеніями, что Ковалевскій намѣренъ баллотироваться въ гласные Думы отъ Харьковской губерніи, собрало въ актовомъ залѣ университета значительное количество публики. За полчаса до открытія засѣданія залъ былъ битковъ набитъ. Многіе прошли безъ билетовъ, и попытка предсѣдателя канцеляріи Гредескула удалить ее потерпѣла неудачу.

Собраніе началось рѣчью словоохотливаго предсѣдателя, который предослалъ лекціи нѣсколько словъ для характеристики политическаго режима авторомъ (чѣмъ не предвыборное собраніе?). Сама лекція была коротка. Подвергнувъ критикѣ учрежденіе Думы, докторъ заключилъ неожиданнымъ для большинства выводомъ: онъ заявилъ, что, пренебрегши всѣми своими кичливыми правами, государственные гласные должны использовать одинъ дѣйствительный правомочъ — правомочъ выбора предсѣдателя — и выбрать его только для того, чтобы заявить верховной власти, что народу нужны гарантіи и политическія формы запад-но-европейскаго образца. (Изъ словъ оратора нельзя было заключить, хочетъ ли онъ учредительнаго собранія или болѣе совершеннаго законодательнаго учрежденія. Провожаемый аплодисментами, Ковалевскій, сейчасъ же послѣ лекціи, вышелъ. За отсутствіемъ оппонентовъ въ публикѣ, сталъ говорить товарищъ „меньшевистскаго“ направленія. Въ его рѣчи доминировали два мотива: „существованіе монархіи несовмѣстимо съ безопасностью гражданъ“ и „не либеральныя фразы буржуазіи, а низовая кровь ведетъ насъ къ побѣдѣ надъ самодержавіемъ“. Далѣе шла популяризація тактики предложеной „Искрой“ по отношенію къ выборамъ. Рѣчь была очень образна, очень популярна и произвела впечатлѣніе. Среди рѣчи большевики разбросали свои листки о Государственной Думѣ, съ призывомъ къ неучастію въ выборахъ (листки въ первый разъ вышли за подписью комитета). Какъ извѣстно, на профессора Гредескула листки произвозятъ такое же впечатлѣніе, какъ крестъ на Мефистофеля. По окончаніи рѣчи, онъ сталъ выкликать словесные турниры по анаменитому методу „съ одной стороны нельзя не признаться“ и т. д. Съ одной стороны, обращеніе ученаго собранія въ публичный митингъ ненормально, но, съ другой стороны, ора ненормальность нашей жизни, это нормально. Такъ какъ это нормально, то и разрѣшилъ лицу изъ публики говорить, хотя и зналъ, къ чему это приведетъ. Я далъ слово ещедвому лицу, которое меня просило, но больше я не разрѣшу никому говорить. Тѣмъ болѣе, что своими листками мы уже все сказали. Одинъ товарищъ не выдержалъ и крикнулъ Гредескулу: „здѣсь не рынокъ, чтобы торговаться“. Чувствительный профессоръ обидѣлся и часть публики потребовала извиненія. Однако, настойчивые крики: „не надо“ заглушили этотъ вопросъ ораторскую. Рѣчь втораго соціалъ-демократическаго оратора — „большевика“ — была неудачна. Не разобравъ ничего изъ раслылаемыхъ предложеній Максима Ковалевскаго, онъ привязался къ невысказанными имъ мысли, а также оригиналъ женской темой произнесъ рѣчь на 1 часъ. Онъ говорилъ о томъ, что нужно разъяснять женщинѣ-работницѣ, что она должна принять участіе въ политической борьбѣ. Въ заключеніе онъ призвалъ женскій

было, не приводили ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ и только послѣ отъѣзда Трояновской Группы бюро кавказскихъ рабочихъ организацій прислало необходимыхъ людей. Съ этого момента дѣятельность комитета идетъ весьма ускоренными темпомъ. Образуется группа на кавказскихъ Минеральныхъ Водахъ, при которой ставится типографія и которая съ первыхъ же шаговъ открываетъ интенсивную работу. На Минеральныхъ Водахъ группы сталкиваются съ соціалистами разныхъ оттѣнковъ, работающими тамъ довольно значительное время, но рабочія быстро начинаютъ переходить подъ знамя Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Работой Кисловодской Группы заинтересовался многородные члены домашняго штата и рабочіе экономіи. (Организованныхъ до 100 человѣкъ).

Одновременно съ работой въ городахъ ведется усиленная агитація среди сельскаго населенія осетинъ и грузинъ. Агитація среди осетинъ настолько повышаетъ настроеніе массъ, что по среди осетинъ выливается въ нѣкоторыя рядъ активныхъ дѣйствій. Выгоняются лѣсные объѣздчики, сжигаются карауки и сторожки, изгоняются шпіоны—попы, отнимаются земли у духовенства, захватываются казенные участки земли, оказывается все большее и большее неповиновеніе властямъ, нагоняются правительственные старшины и писари. Товарищи соціалъ-демократы осетины войдутъ въ значительномъ вліяніи среди осетинъ, что особенно ясно видно изъ заявленія, сдѣланнаго представителями отъ обворуженныхъ осетинскихъ аульевъ генералу Михайлову, командированному всѣхъ осетинскихъ аульевъ генералу Михайлову, командированному въ Владикавказъ Дашковымъ на Сѣверный Кавказъ, для уполномоченія Высочайшихъ Царскихъ Манифестовъ, перечисленія основные пункты нашей программы минимумъ, предъявляемыхъ осетинами къ властямъ, нагоняются правительственные старшины и писари. Товарищи соціалъ-демократы осетины войдутъ въ значительномъ вліяніи среди осетинъ, что особенно ясно видно изъ заявленія, сдѣланнаго представителями отъ обворуженныхъ осетинскихъ аульевъ генералу Михайлову, командированному Дашковымъ на Сѣверный Кавказъ, для уполномоченія Высочайшихъ Царскихъ Манифестовъ, перечисленія требованій. Въ этомъ заявленіи представителей, перечисляемыхъ основные пункты нашей программы минимумъ, предъявляемыхъ осетинами къ властямъ, заключается, что только собраніе народныхъ представителей и основаніе всеобщаго прямого равнаго и тайнаго голосованія выведетъ страну на путь мирнаго культурнаго развитія. Угрозы на угрозы и гнѣвъ генерала Думы всего осетинскаго народа такъ какъ своихъ и депутаты всего осетинскаго народа такъ какъ своихъ и депутаты всего осетинскаго народа такъ какъ своихъ и депутаты

Приложеніе къ № 112 „Искры".

Послѣ войны.

(Окончаніе)

Пока въ газетахъ и брошюрахъ трепались принципы соціализма, въ организаціяхъ въ Россіи эти принципы отошли на задній планъ передъ вопросомъ о большинствѣ и меньшинствѣ. Не стало соціалъ-демократіи. Вмѣсто всѣ маневрирующія другъ другу группы „большевиковъ" и „меньшевиковъ". Кто игнорировалъ конфликтъ, имѣя къ виду общіе интересы рабочаго соціализма и задачи революціоннаго момента, тому не оказывалось мѣста ни консервативныхъ организаціяхъ: его бойкотировали и „большевики" и „меньшевики".

И, если на одной сторонѣ было стремленіе зажать соціалъ-демократію въ кулакъ, то на другой развивалась все большая и большая организаціонная расшатанность. Вначалѣ былъ хоть авторитетъ „Искры". Но вскорѣ сказались контрабанды и въ самой меньшевистской литературной коллегіи. Съ тѣхъ поръ единственнымъ связывающимъ моментомъ служитъ для „меньшевиковъ" авторитетъ отдѣльныхъ личностей. А слѣдствіемъ организаціонной распушенности былъ организаціонный пессимизмъ и въ результатѣ тѣмъ большая организаціонная безпомощность передъ революціонными событіями.

Эта организаціонная безпомощность была возведена въ принципъ лозунгомъ „развязать революцію", противопоставленнымъ организаціи революціи. Развязать революцію! Революціонное возстаніе развилось по всей странѣ, оно вспыхиваетъ то здѣсь, то тамъ, случайно, безпорядочно, безъ связи безъ общей директивы. Массы неудержимо рвутся на борьбу, ищутъ средствъ борьбы, требуютъ, чтобы имъ указали, какъ и за что драться, требуютъ революціоннаго руководства. И вмѣсто того, чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, революціонная партія отвѣчаетъ: „бей во всю! умножай, сколько возможно, частичныя, разновременныя, разновременныя возстанія!" Это значитъ: полная анархія вверху противопоставить политической хаосъ снизу.

Борьба представителей научнаго соціализма, который всегда былъ революціоннымъ и въ общемъ и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, противъ бланкизма и революціоннаго авантюризма вмѣла своимъ исходнымъ пунктомъ тотъ историческій фактъ, что революція — продуктъ опредѣленнымъ образомъ сложившихся политическихъ условій а не можетъ быть создана заговоромъ. Но именно потому, что революцію нельзя сочинить, суть такое не въ томъ, чтобы ее сочинять. Конечно, революціонная агитація не должна прекращаться никогда. Но во время революціи она отходитъ на задній планъ передъ революціонными событіями. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ уже болѣе полугода „развязываютъ" въ Россіи революцію! Много ли было сдѣлано этимъ развязываніемъ въ сравненіи съ тѣмъ, что произошло въ самомъ дѣлѣ? Получается явленіе какъ разъ обратное не то, что было нами революціонныхъ событій, а то, что не могли ихъ использовать тѣ событія, которыя были. Все, что мы можемъ внести въ революціонную борьбу, какъ политическую борьбу вообще, это — солидарность и организація. Главная задача революціонной партіи во время революціи именно и есть: изъ политическаго хаоса, созданнаго революціей, выдѣлить и слить ту политическую силу, которая могла бы свергнуть правительство и стать на его мѣсто.

На почвѣ организаціонной безпомощности получилось смѣшеніе политической массы, неумѣющей дать рѣшительный отвѣтъ на рѣшительные вопросы революціи. Пообѣлоковская революція дѣлаетъ тотъ классъ, который явился главнымъ ея исполнителемъ, на время господиномъ государственной власти. Дальнѣйшее политическое развитіе страны идетъ по равнодѣйствующей ея общественныхъ силъ. Конечно, мы въ Россіи революціей пока что подготовляемъ политическое господство буржуазіи. Но отсюда еще не вытекаетъ что, завоевавъ политическую власть, русскіе рабочіе должны безъ борьбы уступить ее своимъ классовымъ врагамъ. Какъ только революція въ Россіи стала политическимъ фактомъ, перетъ русской соціалъ-демократіей возстала задача — овладѣть государственной властью и использовать ее, конечно въ соотвѣтствіи съ экономическими условіями Россіи, въ интересахъ рабочаго класса. Меньшевики отступили передъ этой задачей и углубились въ разсужденія о томъ, не лучше ли, когда революціонная армія пролетаріата удержитъ верхъ, тотчасъ же добровольно уступить политическую власть буржуазной демократіи. Это была та же робость мысли, которая шопалась Шопенгауэръ, заставила Бернштейна пророчествовать нѣмецкой соціалъ-демократіи „колоссальное пораженіе", если она въ ближайшемъ окажется во главѣ государства.

Прикрытіемъ этого взгляда служило имъ, какъ и Бернштейну фаталистическое понимание вытекающаго изъ классовыхъ отношеній историческаго развитія. Если бы классовыя отношенія просто и непосредственно опредѣляли историческій ходъ событій, то намъ незачѣмъ было бы голову ломать: оставалось бы только подсчитать моментъ соціальной революціи подобно тому, какъ астрономы разсчитываютъ моментъ прохожденія планеты, а затѣмъ сидѣть и посматривать. На самомъ дѣлѣ, соотношеніе классовъ прежде всего порождаетъ политическую борьбу. Конечный результатъ этой борьбы опять таки опредѣляется развитіемъ классовыхъ силъ. Но весь ея историческій ходъ, охватывающій столѣтія, находится въ зависимости отъ массы подобныхъ экономическихъ, политическихъ, національныхъ, культурныхъ условій, а также отъ революціонной энергіи, отъ политической сознательности борющихся сторонъ, отъ ихъ тактики и умѣнья пользоваться политическимъ моментомъ. И на всемъ протяженіи классовой борьбы государственная власть играетъ огромную роль. Общественный классъ можетъ при помощи государственной власти продлить свое господство даже надерешь экономическимъ условіямъ. Такъ капитализмъ въ Западной Европѣ давно уже сталъ на пути экономическому развитію общества. При помощи государственной власти можно ускорить переходъ отъ капитализма къ соціализму подобно тому, какъ самъ капитализмъ даже просто при помощи военной силы разрушалъ старыя экономическія формы и ускорилъ переходъ къ капиталистическому производству. Еще болѣе подверженъ измѣненіямъ промежуточный политическій строй. Самодержавіе царское самодержавіе держалось силой надъ европейскимъ экономическимъ и политическимъ развитіемъ страны. Въ Россіи и соціальной революціи въ Западной Европѣ въ настоящее время не осуществимъ соціализмъ. Но какова будетъ форма господства капитализма, какова будетъ сила его государственной власти, каковъ будетъ парламентъ, насколько демократично будетъ дальнѣйшее развитіе нашей родины, какую роль при этомъ будетъ играть пролетаріатъ, это въ значительной степени зависитъ отъ побѣды революціи, отъ хода революціи, отъ революціонной энергіи русскихъ рабочихъ, отъ политической рѣшимости соціалъ-демократіи и отъ того, удастся ли ей, хотя на время, использовать государственную власть въ интересахъ трудящихся массъ.

Организаціонный скептицизмъ и политическая узость на одной, организаціонная расшатанность и политическая нерѣшительность на другой сторонѣ. Неторопливость и тутъ, и тамъ. И на обѣихъ сторонахъ неумѣнье подчинить особенные интересы и организаціи и тактики ведущимъ задачамъ великаго исторического момента.

Та или другая организаціонная форма, *соотвѣтная работа* прежде всего. Движеніе въ своемъ развитіи имѣетъ и приспособляетъ къ себѣ организаціонную форму. А они думали, что ребенокъ растетъ по рубашкѣ! Но нѣтъ такихъ же гениальныхъ тисковъ, которыми можно было бы задержать ростъ рабочаго движенія.

Развязать ли революцію или организовать ее, вступать ли во временное правительство, или послать въ него демократовъ, соціалъ-демократія прежде всего необходимо было выступить какъ *единая, сплоченная партія*. Та или другая тактика, прежде всего нужно создать политическую силу, чтобы ее использовать. Если нѣтъ силы, то не помогутъ никакія теоретическія разсужденія. Если есть сила, то она въ концѣ концовъ сама пробиваетъ себѣ путь къ вѣрной тактикѣ — событія подчиняютъ себѣ идеи и олины должаковъ. Слѣдовательно, необходимо было *концентрировать силы*, а они дробили силы своими спорами и раздорами.

Въ главномъ штабѣ арміи могутъ быть разныя мнѣнія. Но всегда одно какое нибудь рѣшеніе должно быть проведено въ жизнь. Если же армія раскалывается на двѣ части, изъ которыхъ каждая будетъ проводить свою тактику, независимо отъ другой, то будетъ побита вся армія, несмотря на самую совершенную тактику, придуманную той или другой стороной. А у насъ не только двѣ части шли независимо другъ отъ друга, онѣ къ тому еще открыто враждовали между собой — передъ лицомъ врага.

Наша главная сила — *моя*вая сила, покоящаяся на пониманіи общихъ законовъ политическаго развитія. Они растопчутъ эту связь, подставивъ на мѣсто нея мелкія предрѣшенія.

Мы такъ долго готовились къ революціи. А когда она настала, мы оказались ни въ состояніи не использовать. Повторилась евангелская притча о дѣвахъ, которыя ждали жениха, и когда женихъ пришелъ, у нихъ не оказалось масла въ лампадахъ.

Мы вели революціонную борьбу, когда революція въ глазахъ другихъ была утопіей. Когда настали революціонныя времена, ваоры всѣхъ были устремлены на насъ. Ясно было всѣмъ, что теперь наше время пришло. И въ этотъ моментъ мы представили странѣ картину разрозненности, растерянности и безпомощности.

Какъ трудно было раньше подступить къ „индифферентной массѣ"! Не стало индифферентной массы, нѣтъ ея больше, революція ее смела. Революція водняла рабочій классъ и повела его нашъ конкурентъ. Открылись тысячи возможностей организаціи рабочихъ, о которыхъ мы раньше могли лишь мечтать. Гдѣ результаты этой работы? Кой гдѣ и кой что, а въ общемъ — ничего. Напротивъ, все больше и больше чувствуется *отчужденіе рабочихъ массъ* отъ интеллигентской соціалъ-демократіи.

Революція вызвала сотни *ораторовъ* изъ *рабочей среды*. Партія совершенно оказалась не въ состояніи воспитать изъ нея свою среду. Они оторвались *отъ партіи. Наш авторитетъ партіи*. И вотъ изъ рабочихъ массъ начинаютъ создаваться *авторитеты* разныхъ оттѣнковъ.

Этого ли добивались? Исходнымъ пунктомъ отрицающей идеей нашей расцѣнки на той и на другой сторонѣ было желаніе укрѣпить соціалъ-революціонный характеръ партіи, была борьба съ оппортунизмомъ, но именно своими расцѣнки, ослабляя революціонную энергію партіи, понижая ея престижъ, они открыли путь — оппортунизму!

Что же дальше? Что нужно покончить съ организаціонной расцѣнкой, обезпечивъ, разумѣется, борьбу мнѣній, это знаетъ вся исторія рабочаго. Но какъ этого достичь? Снизу? Сверху? И съ той и съ другой стороны. А главное, нужно внести въ движеніе тотъ *массовый регуляторъ*, отсутствіе котораго породило всю путаницу. Какъ это сдѣлать, или вѣрнѣе, какъ это *произойдетъ*, ибо несомнѣнно историческій процессъ *долженъ* выдвинуть въ Россіи единую, сплоченную соціалъ-демократическую рабочую партію, объ этомъ мы поговоримъ особо.

Парвусъ.

По поводу статей тов. Парвуса

Тов. Парвусъ очень прямо и очень краснорѣчиво двинулся въ походъ противъ тѣхъ, кто, по его мнѣнію, дробитъ силы соціалъ-демократіи.

Къ сожалѣнію, нѣтъ никакого основанія ожидать, чтобы эта статья тов. Парвуса оказала какую нибудь услугу дѣлу объединенія соціалъ-демократическихъ силъ.

Нетрудно, безъ сомнѣнія, мысленно поставить себя надъ „фракціями" и, съ высоты своего надфракціоннаго превосходства, „костить" зарвавшихся грѣшниковъ. Но никогда изъ этой „возвышенной" позиціи не удавалось внести хоть какое нибудь умиротворяющее начало въ лагерь враждующихъ. Не было недостатка въ подобныхъ попыткахъ во время кризиса въ французской соціалъ-демократіи но только тогда объединеніе ея стало дѣломъ реальнымъ, когда сами „фракціи" стали серьезно думать объ объединеніи.

Тов. Парвусъ, какъ и подобаетъ человѣку, желающему стоять „выше", дѣйствительной партіей, тщательно избѣгаетъ анализировать *дѣйствительное* положеніе вопроса объ объединеніи двухъ фракцій. Если бы онъ постарался это сдѣлать, онъ долженъ былъ бы высказать свое мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ той „объединительной политики, которую", по его-же, видитъ каждая изъ фракцій. Неограничиваясь однимъ подсчетомъ къ о-тшетъ разногласій, каждая изъ нихъ формулировала свои *условія*, которыми могли бы служить баизисомъ для соглашенія. „Большинство" формулировало эти условія на своемъ съѣздѣ, „меньшинство" — на конференціи и, наконецъ, на совѣщаніи Организаціонной Комиссіи. Что бы тов. Парвусу бросить взглядъ на нихъ и въ другія условія и высказать свое мнѣніе при

годности их для прочного объединения? Тов. Парвусъ этого не думаетъ. А между тѣмъ, если бы онъ это сдѣлалъ, то ему пришлось бы констатировать, во-первыхъ, что условія, выставленныя „меньшинствомъ", очень близко подходятъ къ тѣмъ, которыя выставлены самимъ Парвусомъ въ его письмѣ къ Тверскому Комитету, помѣщенномъ въ свое время въ „Искрѣ". Тѣмъ самымъ ему пришлось бы признать, что одна изъ враждующихъ фракцій уже стоитъ на тѣхъ путяхъ, которыхъ онъ Парвусъ, считаетъ единственно ведущихъ къ разрѣшенію терзающаго партію кризиса. Во-вторыхъ, онъ долженъ былъ бы констатировать, что, формулируя свои условія объединенія, „меньшинство" заботилось о томъ, чтобы „ввести въ движеніе тотъ массовой регулятивъ отсутствіе котораго породило всеобщанницу".

Но, если бы онъ все это констатировалъ, то ему бы пришлось, далѣе, признать, что не принятіе „большинствомъ" такихъ условій означаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что эта фракція еще не сознала той необходимости единства, о которой такъ краснорѣчиво пишетъ тов. Парвусъ; что хотя для нея партійный расколъ и не представляетъ ничего отраднаго, но единственно возможный объективно путь къ объединенію представляется ей не меньшимъ, если не большимъ злоемъ, чѣмъ самъ расколъ. Дойди до этого выводы, тов. Парвусъ долженъ былъ бы сдѣлать то заключеніе, что одна изъ фракцій психологически еще не совсѣмъ готова къ объединенію. Это признаніе конечно, сдѣлало бы для т. Парвуса фактически невозможнымъ сохраненіе „надъ-фракціонной" позиціи, оно — о ужасъ! — окрасило бы позицію самого т. Парвуса въ вопросахъ объединенія въ „фракціонный" цвѣтъ. И такъ какъ „надъ-фракціонная" позиція должна быть сохранена прежде всего, то тов. Парвусъ долженъ былъ пройти мимо фактической исторіи попытокъ возстановленія единства. Онъ предпочелъ обрушиться со всей силой преимущественно на ту „фракцію", которая признала желательность пропагандируемаго имъ самимъ единства.

„Меньшинаи" говоритъ тов. Парвусъ, осквалъ „организаціонную распущенность". Это — тотъ самый упрекъ, который раньше высказали и „большевики", и тов. Плехановъ. Такъ какъ тов. Парвусъ никогда не устраивалъ нашей „распущенности" изъ отступленія отъ Ленинскаго „перваго параграфа", то, очевидно, для него, какъ и для товарища Плеханова, наша „распущенность" проявилась въ томъ, что, организуясь въ отдѣльную фракцію, мы не создали тотчасъ же „центральнаго комитета" и предпочли начать свой практическій центръ Организаціей и поручили ему создать изъ нашихъ начальныхъ нарушенную связь между организаціями. Эта работа намѣтно подвинулась впередъ со времени заграничной конференціи и, хотя мы и очень далеки еще отъ организаціоннаго единства, но, смѣло можемъ назвать тов. Парвуса и тов. Плеханова, что теперь наши фракція, какъ цѣлое организованнѣе ничуть не менѣе прочно, чѣмъ организація „большевиковъ".

Въ первой статьѣ своей тов. Парвусъ ссылаясь на Аксельрода, Старовѣра и Плеханова, подчеркиваетъ *интеллигентское* происхожденіе нашей партіи и признаетъ, что эта ея природа и должна была, въ концѣ концовъ, при переходѣ къ политической борьбѣ въ собственномъ смыслѣ слова, вызвать тотъ партійный кризисъ отъ котораго мы страдаемъ. Очень хорошо. Но почему же во *второй* половинѣ статьи тов. Парвусъ позабылъ объ этомъ основномъ моментѣ нашего кризиса? Ибо, если бы онъ о немъ не позабылъ, онъ долженъ былъ бы видѣть, что, пока эта болѣзнь — интеллигентскій характеръ организаціи — не преодолѣна партіей, до тѣхъ поръ, слѣдовательно, пока „массовой регулятивъ" не сталъ еще замѣтно вліять на политику той и другой фракціи — до тѣхъ поръ на пути къ объединенію стоятъ такія препятствія, которыя не существовали бы при наличности двухъ *массовыхъ* партій.

Основной организаціонный принципъ нашей партіи — подчиненіе большинству. И объ наличныя фракціи когда бы легко сойтись на признаніи этого принципа. Но когда партія только *становится* рабочей, когда она, въ значительной части своей состоитъ еще только изъ кружковъ *руководителей*, когда при этомъ она работаетъ въ нелегально конспиративныхъ рамкахъ то совершенно невозможно бываетъ сговориться о томъ, кто *опредѣлитъ* большинство? Тов. Парвусъ, безъ сомнѣнія, знаетъ что между наличными фракціями по этому поводу существуетъ значительное расхожденіе. Вмѣсто того, чтобы краснорѣчиво говорить о вредѣ „дрязгъ" онъ долженъ былъ бы предложить опредѣленныя организаціонныя нормы, которыя, будучи приняты всѣми, позволили бы „фракціямъ" раствориться въ партіи во имя ея несомнѣнной и всѣмъ выражающейся воли. Если это не возможно, то для объединенія остается одинъ только путь — соглашеніе фракцій, гарантирующее имъ, до поры, до времени въ предѣлахъ единой партіи, ихъ фракціонное существованіе. Какъ ни плохо такое объединеніе, оно все же лучше теперешняго положенія. Но, чтобы ему содѣйствовать, необходимо не плодить „третьихъ фракцій", а способствовать уже существующимъ въ ихъ попыткахъ достигнуть хотя бы такого modus vivendi.

Между тѣмъ, путь, избранный товарищемъ Парвусомъ, въ своемъ логическомъ развитіи ведетъ именно къ образованію новыхъ группъ. Во имя объединенія уже существующихъ имъ же изъ „пульверизаціи" существующихъ фракцій, во имя сплоченія пульверизованныхъ элементовъ вокругъ лозунга „единая партія", но не вокругъ какого нибудь реальнаго организма. Добро бы еще роль послѣдняго снегла сыграть отдѣльная личность. Но наше движеніе уже слишкомъ широко и сознательно, чтобы его удалось „обмотать" вокругъ отдѣльной личности. Если это не удастся, если мы только научимъ лучшихъ большевиковъ „не признавать" своей фракціи, а лучшихъ меньшевиковъ своей, то мы именно и получимъ ту „организаціонную распущенность", тотъ организаціонный хаосъ, въ порожденіи котораго обвиняютъ „фракціи".

Мы думаемъ, что нельзя хуже служить дѣлу партійнаго объединенія, какъ этой безпредметной войной противъ „фракціонности", ведущей только къ соблазну для каждаго интеллигента создать свою фракцію и... свой собственный партійный скандалъ въ придачу.

Такъ, тѣ большевики и меньшевики одинаково чувствовали острую потребность въ объединеніи, имъ удалось установить извѣстный modus vivendi ее образцомъ Зей фракціи, во исходѣ изъ существованія двухъ и взаимно гарантируя мѣстнымъ частямъ той и другой связь съ своей фракціей. Такъ сдѣлано въ Сибири, на Волгѣ и въ Латвіи. Подобнаго рода соединеніе гораздо дѣйствительнѣе приближаетъ путь къ общему объединенію, чѣмъ всѣ краснорѣчивыя филиппики противъ фракцій.

Мы здѣсь можемъ не останавливаться подробно на тактическихъ разсужденіяхъ тов. Парвуса. Они не даютъ ничего новаго для уясненія его позиціи, по сравненію съ тѣмъ, что было имъ сказано послѣ 9-го января въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Искрѣ". Критика же нашего лозунга „развязать революцію" основана на странномъ недоразумѣніи. Никогда этотъ лозунгъ не покрывалъ собою нашу дѣятельность. Рядомъ съ нимъ, мы давали лозунгъ: организовать массы, т. е. организовать дѣйствительно революціонныя силы. Организація силъ революціи можетъ понимаетъ двояко. Можно стремиться организовать ихъ въ сторонѣ отъ открытой, стихійно вспыхивающей борьбы, пользуясь, конечно, результатами этой послѣдней. Это будетъ бланкистская организація революціонныхъ силъ которая обязываетъ, въ интересахъ долгосрочныхъ планомѣрныхъ дѣйствій революціонной партіи, не участвовать въ стихійно возникающихъ движеніяхъ и даже пытаться *задержать* ихъ, дабы не растрачивать своихъ силъ" организованныхъ силъ революціи. На такую точку зрѣнія стала практически ни гіе „большевики" послѣ 9-го января, когда они считали полезнымъ не „раздувать" создавшагося въ провинціи движенія, дабы готовиться къ слѣдующему „штурму". Этой точкѣ зрѣнія не были чужды и тов. Парвусъ. Мы же полагали, что только участвуя въ стихійно возникающихъ движеніяхъ и стремясь довести ихъ до максимальнаго революціоннаго напряженія, т. е. „развязывая революцію" мы будемъ имѣть передъ собой тѣ реальныя революціонныя силы, организація которыхъ сдѣлаетъ для насъ возможнымъ все болѣе интенсивныя планомѣрныя дѣйствія. Соображенія о томъ, что революція ищетъ другого часа и что нечего ее „развязывать", совершенно поверхностно. Революціонная активность и сознательность народныхъ массъ оставляютъ желать весьма многаго и, какъ бы ни была совершенна наша собственная „организація руководства", мы почти ничего не сдѣлаемъ, если не приложимъ нѣкоторыхъ своихъ силъ къ развитію этой активности и сознательности. Такой взглядъ не велетъ насколько къ пренебреженію организаціей партійныхъ силъ, въ превознесенію передъ стихіей. Напротивъ, только на почвѣ такой практики руководства частными движеніями и развитія ихъ до максимума революціоннаго напряженности и можетъ сложиться нужная намъ организація. Отсюда очень далеко до нелѣпаго лозунга „бей во всю!"

Тов. Парвусъ, защищая свою тактику „захвата власти" и „рабочаго правительства", повторяетъ доводъ Ленина о нашей „близкой" рѣшительной побѣдѣ. Со стороны тов. Парвуса этотъ уроки звучитъ очень странно Ленину, говоря это, позволительно забывать, что борьба съ *классовою* властью въ данный моментъ не есть борьба съ буржуазными обществомъ; поэтому, и завоеваніе власти имъ не будетъ нашей побѣдой надъ всѣмъ обществомъ. Поскольку уничтоженіе господствующей власти лежитъ въ интересахъ буржуазнаго общества, постольку и захватъ власти въ нами руки будетъ, въ конечномъ счетѣ, побѣдой буржуазнаго общества надъ царизмомъ. Правительство Ленина, ограничивающаго свою задачу введеніемъ въ Россіи республики, и правительство какого нибудь буржуазнаго революціонера, дѣлающаго то же, по существу, будутъ означать собой одну и ту же побѣду буржуазнаго общества. Борьба между послѣдними и нами за государственную власть начнется только съ этого момента, и мы полагаемъ, что начинать эту борьбу въ роли *правящей* партіи невыгодно для пролетаріата. Объ этомъ мы много говорили и на тов. Парвусѣ теперь лежитъ вина probandi — обязанность доказать, что наши соображенія неосновательны. Упоминаніемъ о фразѣ Бернштейна и мало доказать только то, что не владѣешь аргументами по существу дѣла.

Закончимъ добрымъ совѣтомъ: „надъ-фракціонныхъ приверженцевъ" теперь въ нашей партіи очень много, и каждый изъ нихъ можетъ „списать" партію на свой манеръ. Что, если бы они начали съ объединенія своихъ собственныхъ силъ для того, чтобы показать добрый примѣръ?

СЛѢПОЕ БЛАГОРОДСТВО „РЕВОЛЮЦІОННОЙ РОССІИ"[1]

...Не выищете: честность яра
Одолѣла до костей...
(*Некрасовъ*)

Цѣлымъ всѣмъ странницъ газетной печати понадобились редакціи „Революціонной Россіи", чтобы отвѣтить на обвиненіе „Искры", будто с.-р. стремятся „приспособиться" къ черноворскимъ событіямъ.

„Эксперты чести" par excellence — авторы „Приложенія" не *опровергаютъ* противника, а стараются оправдать его: они выставляютъ его „къ поворотному столбу", упрекаютъ въ „недобросовѣстности" и даже просто предлагаютъ ему „устыдиться"...

Пріемъ простой! И ну же придетъ въ голову, что „авангардированный" проповѣдникъ добросовѣстности самъ недобросовѣстенъ?

Съ „красной гнѣвной скорби" авторы приступаетъ редакція Р. Р. къ своей *первой* передержкѣ и на первой же страницѣ преизумительно описываетъ „Искрѣ" инициативу въ возгорѣвшейся полемикѣ, сваливаетъ на нее отвѣтственность за весь „обширный и шумный похохъ" аргонавтовъ соціалъ-революціонизма за золотымъ руномъ „преобладанія въ революціонномъ дѣлѣ."

Однако, — говоря словами же почтенной редакціи — „кто слишкомъ легко предъявитъ подлинный текстъ „Революціонной Россіи" и вывести обманъ наружу"!

Въ самомъ дѣлѣ №70 „Р. Р." появился тогда, когда въ „Искрѣ" еще вовсе не упоминалось имени „партіи с.-р." рядомъ съ сообщеніями о черноворскихъ событіяхъ. Было извѣстно только, что планъ возстанія во флотѣ — по инициативѣ самихъ же матросовъ — обсуждался Севастопольской соціалъ-демократической организаціей.

Такого сообщенія не могла пропустить „Революціонная Россія"! И, разумѣется, не „духъ фракціонности" и не „интересы своего прихода" побудили ее заявить, что въ черноморскомъ флотѣ *уже давно* ведется революціонная пропаганда какъ т.-д., такъ и с.-р (№70. Письмо изъ Бухареста).

Уже давно!

Это смѣлое заявленіе немедленно подтверждается „строго-фактическими" данными, при одномъ изъ статьи „О пропагандѣ въ Севастополѣ въ 1902-1903 гг." (изъ того же номера „Революціонной Россіи"). Изъ этой статьи мы узнаемъ, что „составлявшіяся въ Севастополѣ въ началѣ іюля 1903 года группы с.-р." просуществовали до декабря 1904 г. когда ее постигъ „нежданный и полный разгромъ", и когда „былъ взятъ Гриневскій".

Итакъ, группа существовала *полтора* года!

---

[1] См. „Приложеніе къ №72 Революціонной Россіи"

Это неожиданное открытие поразило насъ. Но мы хотѣли отнести его на счетъ склонности наборщиковъ. И только прочитавъ въ „Приложеніи къ №72 Р. Р.“ ссылку на ту же статью относительно *времени прекращенія*, „подъ ударами правительственныхъ репрессій правильной и систематической работы“ с.-р. въ Севастополѣ, — мы дѣйствительно „устыдились“... за „Рев. Россію.“

Какъ намъ ни „освѣтно“ огсрчать редакцію почтеннаго органа, но мы должны засвидѣтельствовать, что она — „сознательно или безсознательно“ — *продлила существованіе* „своей“ группы *ровно на 13 мѣсяцевъ*, отодвинувъ „нежданный“ разгромъ, произведенный жандармами, съ 13 ноября 1903 года (арестъ Гриневскаго) до декабря 1904 г.

Но этого мало. Мы напоминъ еще ре-акція „Р. Р.“, что и въ оставшіеся пять мѣсяцевъ работа „группы с.-р.“ велась далеко не правильно не систематически“. Регулярно работалъ лишь *первый семинаръ* этой группы, просуществовавшій всего нѣсяца полтора или два. Въ дальнѣйшемъ (съ конца августа 1903 г) работа с. р. пошла быстро на убыли, и, напримѣръ, одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и дѣятельныхъ Севастопольскихъ соціалистовъ-революціонеровъ — „Вѣра Николаевна“ — передъ своей высылкой работала *подъ руководствомъ соціалъ-демократовъ* изъ одного изъ соціалъ-демократическихъ военныхъ кружковъ. *Въ то время* вполнѣ „дѣятельный“ членъ партіи с.-р. вообще очень мало разбирался въ программныхъ вопросахъ.

Чтобы покончить съ „строго-фактической“ статьей „Р. Р.“ приходится упомянуть еще о тѣхъ 15 „вполнѣ сознательныхъ энергичныхъ и горячихъ“ матросахъ, къ которымъ „послѣ разгрома группы с.-р. перешла вся агитаціонная работа“.

Нѣкоторымъ изъ насъ пришлось до полугода сряду работать среди Севастопольскихъ матросовъ, и вы можемъ констатировать, что съ *начала 1904* г. среди матросовъ въ Севастополѣ не существовало ни *одного кружка соціалистовъ-революціонеровъ*. Намъ и приходилось встрѣчаться съ какой бы то ни было с.-р. литературой изъ матросской средѣ, и мы знали только человѣкъ шесть матросовъ, *называющихъ* себя соціалистами-революціонерами.

Однако и это былъ только „поверхностный партійный ярлыкъ“. Они не вели самостоятельной работы, и сами вошли въ наши пропагандистскіе кружки. *Основой* же нашей организаціи явился въ флотѣ явился группа изъ шести матросовъ с.-д., организованная товарищемъ матро овымъ Д.

Этотъ же товарищъ Д., пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ среди матросовъ и имѣвшій среди нихъ широкія связи, и пол жилъ въ сущности начало организованной работѣ во флотѣ.

Если у читателя остался еще сомнѣніе въ томъ, *для чего* понадобилось Р. Р. внезапное опубликованіе „почти достовѣрныхъ“ данныхъ о работѣ с. р. въ Севастополѣ, то намъ остается только привести ему еще нѣсколько „полнаго текста“ Революціонной Россіи.

„Такимъ образомъ“, — читаемъ мы въ 70 № на страницѣ 1 — „организація работа с. р. въ Севастополѣ прекратилась, но слѣдъ ея не затерялся и *не могъ затеряться, пожаръ уже былъ зажженъ*, и нѣтъ той силы, которая могла бы его остановить.“

Или иначе: „Благодаря необычайно счастливымъ условіямъ — крамола пустила сразу глубокіе корни въ Черноморскомъ флотѣ, и вопросъ былъ *только во времени* (!); нужно было *подождать*, пока взойдутъ заброшенныя въ него революціонныя сѣмена“ (тамъ же „уровнъ нашъ“).

Будемъ справедливы. „Р. Р.“ жалъ очень терпѣливо. О н не *замѣтилъ* даже, что за время ея ожиданій выросла в окрѣпли флотская организація при „Крымскомъ Совѣтѣ“, подчинившая своему вліянію матросскую массу. И теперь гг. соціалисты революціонеры, невинные какъ младенцы, радуются „пущенному ими „пожару“...

„Вопросъ былъ только во времени“!

Съ этой точки врѣнія никакого вниманія, разумѣется, не заслуживаетъ работа соціалъ-демократовъ, ведшаяся въ теченіе этого „времени“!

Теперь вы понимаете, читатель, какъ „нелѣпо“ обвиненіе Р. Р въ стремленіи приписа ь „себѣ“ даже исключительно себѣ“ начало работы въ Черноморскомъ флотѣ.

Чтобы доказать всю „нелѣпость“ такого обвиненія и показать, что они рѣшительно ничего *сего* не присписываетъ, „Рев Р“ напоминаетъ намъ о „дорогой, но слишкомъ часто забываемой“ памяти тѣхъ, кто „дѣйствительно начали эту работу“ — о памяти революціонеровъ 70-ыхъ годовъ.

Однако, „дорогая память“ погибшихъ борцовъ — это только ширма, которой Р. Р ен, конно принужденъ „заслуги“ своей партіи.

„Недостойнымъ революціонера“ — считаетъ редакція Р Р — „изъ узкихъ ортодоксальныхъ интересовъ отрицать или забрасывать гравую работу революціоверовъ другихъ фракцій“.

Еще бы: истина для „Революціонной Россіи“ дороже всего!

Правда, еще въ ноябрѣ она отрицала нашу работу среди матросовъ; правда въ письмѣ изъ Бухареста она хотѣла убѣдить своихъ читателей, что на „Потемкинѣ“ социалъ-демократовъ „повидимому или *совсѣмъ не было*, или было очень немного“. Но когда участіе соціалъ-демократовъ въ черноморскомъ возстаніи стало слишкомъ очевиднымъ, — „Р Р“ готова „первая“ ороволиться „честь и славу“ тѣмъ соціалъ-демократамъ, „которые направивъ свои силы на пробужденіе соціалистическаго сознанія въ матросской средѣ“. Она добавляетъ только, что эти усилія „являются оторванными отъ всей революціонной исторіи новѣйшаго“, они входятъ въ общую сѣть, оргіотовленную усиліями нашихъ предшественниковъ, они слѣтаются съ работой *революціонеровъ другихъ направленій*“ (курсивъ нашъ).

Исключимъ читатель, изъ числа этихъ „революціонеровъ другихъ направленій“ дѣятелей 70 головъ, результаты работы которыхъ давно уже выстрадала реакція 80-90 годовъ, и которые вспоминаются, конечно, лишь для парада. Вы увидите тогда что болѣе чѣмъ полутораголовая *непрерывная* дѣятельность соціалъдемократовъ въ Севастополѣ входитъ лишь какъ одна изъ нитей въ „общую сѣть“, подготовленную тѣмъ или четырехъмѣсячнымъ разрозненнымъ „усиліямъ“ соціалистовъ-революціонеровъ.

Вы поймете, конечно, что эта глубоко — „историческая“ истина провозглашается только для возстановленія искаженной „Искрой“ правды“.

Вы почувствуете, сколько „снорѣнія“ внушаетъ эта тактика „Искры“, отрицающей возстановленную „правду“.

Вы поймете, наконецъ, какую „самую превосходную степень“ благородства проявила (и то подъ давленіемъ фактовъ). „Рев. Россія“, провозглашая „честь и славу“ отдѣльныхъ соціалъ-демократовъ и умалчивая о рода *соціалъ-демократической партіи* въ дѣлѣ развитія революціоннаго движенія среди матросовъ Черноморскаго флота.

А поняв все это, вы легко уже сможете разрѣшить вопросъ: ато повинен въ полемикѣ, возгорѣвшееся „по поводу событія, которое... и т. д.

Кто повинен въ ней: тотъ, ято солгалъ, или тотъ, кто уличилъ лжеца?!

„Революціонная Россія знаетъ, что исторія не жалетъ, и кто не бѣжитъ (!) вовреди ея колесницы, того она безжалостно давитъ или отбрасываетъ въ сторону“...

При каждомъ крупномъ революціонномъ взрывѣ среди народныхъ массъ редакція „Р. Р. пытается *забѣжать впередъ*“ колесницѣ исторіи.

И каждый разъ она можетъ сказать о себѣ то, что сказалъ Людовикъ XVI, возвращенный народомъ въ Парижъ, послѣ своей — тоже неудачной попытки „бѣжать“ за предѣлы Франціи:

„Глупое же я совершилъ путешествіе“...

Бывшіе члены Крымскаго Союзнаго Комитета, работавшіе въ Севастопольской организаціи Союза: Валерій, Евгеній, Юлія.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Нижній Новгородъ. Организованные рабочіе Сормова нѣсколько разъ собирались для обсужденія вопросовъ о Государственной Думѣ, о вооруженномъ возстаніи и т. д. Присутствовало отъ 150 до 200 человѣкъ нижній рабочій. На одномъ собраніи, гдѣ были „большевики“ и с.-р—ы (свыше 200 чел.), выяснился планъ „Искры“. Дискуссія продолжалась часовъ пять. Представитель „большинства“ ежеминутно клалъ руку на сердце и спрашивалъ: встанутъ ли крестьяне, при своей темнотѣ, напримѣръ, своихъ выборщиковъ въ двухъ-степенныхъ мандатахъ? Нашему оратору оставалось только возразить, что не лучше ли, принявши во вниманіе эту „темноту“, привлекать крестьянъ давать императивные мандаты, чѣмъ насиліе заставлять отказываться отъ выборовъ? что такая тактика скорѣе будетъ усвоена крестьянами и ея примѣненіе лучше подготовитъ атмосферу для возстанія, а частью и самое возстаніе. Результаты дискуссіи были для насъ нѣсколько неожиданны и, пожалуй, нежелательны. Нѣкоторые рабочіе заявили нашему оратору, что теперь они ни за что ни согласны объединяться съ „большевиками“ лучше выйдутъ изъ партіи. Объясняется это особенно концовъ рѣчи „большевика“, который старался показать, что если избранные въ Думу депутаты осмѣлятся бросить созывъ Учредительнаго Собранія, а рабочіе и крестьяне съ оружіемъ въ рукахъ ихъ поддержатъ, то это „затемнитъ классовое самосознаніе пролетаріата“ и видимое паденіе перейдетъ отъ соціалъ-демократіи къ депутатамъ. Это, само по себѣ, было уже недурно, но ораторъ еще усилилъ эффектъ, заявивши торжественно „можетъ ли вооруженный пролетаріатъ, подъ руку съ крестьянствомъ, поддерживать депутатовъ, которые требуютъ только демократическую часть нашей программы — Учр. Собр.?“ „Исполнимъ слова Плеханова: революціонное движеніе восторжествуетъ какъ рабочее движеніе или вовсе не восторжествуетъ“ Закончивъ онъ вопросомъ: „есть ли такая соціалъ. партія, которая, ради достиженія демократическихъ требованій, соединилась бы въ блокъ съ буржуазными партіями?“ (все это — по поводу предполагаемой поддержки пролетаріатомъ буржуазныхъ депутатовъ Думы). Мы охотно удовлетворили его любопытство, указавъ ему, что онъ то и принадлежитъ къ той партіи, которая поставила себѣ цѣлью объединиться съ буржуазіей во временномъ правительствѣ.

Къ военно-революціоннымъ организаціямъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Война, обнаружившая недовольство въ казармѣ и участившіяся столкновенія солдатъ съ возставшимъ народомъ, выдвинули передъ партіей необходимость работы въ войскахъ. Но пріемы этой работы и условія ея значительно отличаются отъ пріемовъ и условій работы въ пролетаріатѣ и работники, орвавшіеся къ этой послѣдней, приступая къ агитаціи среди солдатъ, испытываютъ значительныя затрудненія; накопленный имъ опытъ не даетъ здѣсь желанныхъ результатовъ. Въ виду этого, въ виду особаго назначенія солдатъ и строгости среди нихъ дисциплины — является необходимой спеціализація въ этой отрасли работы, а для этого созывъ особой конференціи военно-раб. организацій, которая бы занялась разсмотрѣніемъ даннаго вопроса.

Ниже мы приводимъ порядокъ дня предлагаемой конференціи, въ объясненіяхъ котораго вкратцѣ добавляемъ: такъ какъ солдаты являются крестьянами и рабочими, лишь временно отторженными отъ оружейной работы, т. е. тѣмъ элементомъ, на который, главнымъ образомъ, должна быть направлена соціалъ. пропаганда, то мы ставимъ себѣ цѣлью вести въ войскахъ соціалъ дем. работу, въ практическихъ выступленіяхъ и тактическихъ пріемахъ по возможности объединяющую съ работой Партіи въ пролетаріатѣ. Но вслѣдствіе темноты большей части солдатъ (нѣтъ большинства ихъ крестьянъ), вслѣдствіе оторванности ихъ отъ жизни и отъ производительнаго труда, въ виду особаго назначенія войска въ данный историческій моментъ, мы должны главное вниманіе обратить на политическо-деморатическую агитацію и вырабатывать соц. лишь изъ тѣхъ солдатъ, которые входятъ съ нами въ непосредственное соприкосновеніе на кружкахъ, массовыхъ и т. п. Проводя въ листкахъ мысль не стрѣлять въ рабочихъ во время забастовокъ, митинговъ и демонстрацій, мы говоримъ о необходимости солидарности, но ближайшимъ практическимъ лозунгомъ ставимъ „не присоединяться къ рабочимъ“, а „отказываться стрѣлять“ помня, что послѣдній лозунгъ даже при непродолжительной агитаціи будетъ легко воспринятъ, между тѣмъ, какъ первый лишь взогнатитъ солдатскую массу. Этотъ лозунгъ можетъ быть выставленъ лишь при существованіи значительныхъ организованныхъ группъ въ каждой части войскъ въ послѣдній фазисѣ революціи. Въ такихъ

---

*) Характерно то нелюбопытное презрѣніе, съ которымъ Р Р отвосится къ работѣ этого „*одного* кружка с-д“. Очевидно „усилія“ нарѣ другой интеллигентовъ с. р., раза два въ недѣлю являвшихся на кружковыя занятія, снисходятъ „Революціонной Россіей“ немногимъ выше.

**) Не далѣе, какъ въ ноябрьской корреспонденціи о волненіяхъ во флотѣ, корреспондентъ Р. Р., прочитавшій имъ Севастополя, развязно повѣствуетъ о вашей полной бездѣятельности во флотѣ

И это въ то время когда тамъ регулярно расходились сотни соціалъ-демократическихъ брошюръ и тысячи и втаціонныхъ листковъ

тельной степени подтверждением этой мысли служить наш опыт восстания въ Ново-Александріи (Пулавы).

Считая болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы въ составъ в.-р. о. входили только солдаты, мы должны, не закрывая глазъ на дѣйствительность, сказать, что въ настоящее время это почти невозможно, ибо въ силу низкаго уровня развитія солдатъ, въ силу трудности, очень часто, привлечь въ организацію лучшіе элементы войска (вслѣдствіе режимнаго неполѣзія царящаго въ казармѣ), такъ и въ виду того, что солдаты не могутъ регулярно заниматься организаторской работой. Наиболѣе сознательные изъ нихъ могутъ быть агитаторами, пропагандистами, организаторами центровъ отдѣльныхъ частей, но всѣ почти объединяющая и руководящая работа должна быть возложена на „вольныхъ". Серьезнаго вниманія и обсужденія требуетъ вопросъ о методѣ, пріемахъ, планахъ и условіяхъ работы; вопросъ объ активныхъ выступленіяхъ солдатъ, о возможности этихъ выступленій и ихъ цѣлесообразности, о поддержкѣ выступленій солдатъ мѣстными пролетаріатами и т. д. Наконецъ, вопросъ объ общихъ солдатскихъ протестахъ по всей Россіи по поводу солдатскихъ внутреннихъ неустройствъ, а также по по политическимъ поводамъ. Для урегулированія и объединенія пріемовъ работы в.-р. о. въ разныхъ городахъ, мы считаемъ необходимымъ 1) созданіе общаго военнаго органа, гдѣ бы разсматривались всѣ относящіеся къ дѣлу работы въ войскахъ вопросы; 2) выходъ общихъ листковъ съ общими для всѣхъ солдатъ требованіями и лозунгами (что до сихъ поръ удавалось „Искрѣ", но, къ сожалѣнію, въ ея листкахъ къ солдатамъ бывали и неудачные лозунги).

Слѣдуетъ также разсмотрѣть вопросъ о правѣ участія солдатъ въ политической жизни и въ политическихъ выборахъ.

Съ большой вѣроятностью полагая, что даже при существованіи въ Россіи Демократической Республики, навъ не удастся добиться замѣны постояннаго войска всенароднымъ ополченіемъ (народной милиціи), мы поставили въ порядокъ дня вопросъ о роли и работѣ „Союза" при свободномъ политическомъ режимѣ. Думается, что значеніе Союза не уменьшится; конечно, содержаніе его работы измѣнится соотвѣтственно новымъ формамъ политической жизни.

Въ вопросѣ объ офицерахъ мы придерживаемся нашей тактики. Не имѣя возможности создать изъ офицерской массы соц.-дем., мы все же не отказываемся вести с.-д. работу среди нихъ, а также содѣйствуемъ созданію офицерскихъ кружковъ, которые главной и ближайшей задачей имѣютъ внушать мысль объ отказѣ отъ команды стрѣлять въ народъ.

Стоя на почвѣ лозунга, что „объединеніе между большевиками и меньшевиками" возможно лишь въ процессѣ совмѣстной работы, мы приглашаемъ на конференцію в.-р. о. и военные районы обѣихъ частей Р. С.-Д. С. П. Поэтому, мы посылаемъ настоящее приглашеніе черезъ Бюро южнаго областнаго комитета всѣмъ в.-р. организаціямъ какъ „большинства", такъ и „меньшинства", и если проектъ будетъ принятъ просимъ О. К. и Ц. К. послать своихъ представителей на эту конференцію. Что касается в.-р. организацій внѣпартійныхъ, другихъ группъ и партій, то мы полагаемъ пока ихъ не приглашать.

Просимъ товарищей высказаться какъ можно скорѣе. Дѣло созыва и организаціи конференціи мы оставляемъ за собой.

Порядокъ дня.

I. Отчетъ военной организаціи о работѣ: методъ, пріемы, сущность работы; давность существованія организаціи. Количество работающихъ силъ; сфера вліянія; успѣшность работы.

II. О партійности военныхъ организацій:

1) Должны ли „в. о." быть партійными;

2) Отношеніе къ „в. о." безпартійнымъ;

3) Отношеніе къ „в. о." другихъ партій.

III. Созданіе „Военнаго Союза Р. С.-Д. Р. П."

IV. Отношеніе „В. С." къ центральнымъ учрежденіямъ партіи, а мѣстныхъ „в. о" къ мѣстнымъ пролетарскимъ комитетамъ.

V. Внутренняя организація „В. С.":

1) Взаимное отношеніе между отдѣльными группами, В. С."

2) Разработка типа „в. о.", роль солдатъ и „вольныхъ" въ руководящихъ центрахъ;

3) Отношеніе къ офицерамъ,

4) Взаимоотношеніе между солдатами и пролетаріатомъ на мѣстахъ.

VI. Работа въ войскѣ.

1) Планы агитаціи и пропаганды, вопросъ о мѣстныхъ солдатскихъ нуждахъ;

2) Пріемы работы (кружки, массовки, распространеніе литературы).

3) Характеръ литературы, общія и мѣстные органы, общіе и мѣстные листки.

4) Руководство частичными активными выступленіями.

5) Координированіе активныхъ выступленій въ разныхъ мѣстахъ (вопросъ о возстаніи).

VII. Право участія войска въ выборахъ.

VIII. Войско въ политическомъ свободномъ государствѣ и работа „Союза" при такихъ условіяхъ.

Варшавскій Комитетъ В. Рев. Организаціи.

Варшава 14 (27) сентября 1905 г.

Дорогіе товарищи!

Варшавскій Комитетъ Военной Революціонной Организаціи проситъ васъ немедленно же высказаться по поводу прилагаемаго письма и предложеній. (Оно послано также и въ „Южное Бюро" для „Орг. Ком").

Война застигла соціалдемократію обратить вниманіе на работу въ войскѣ. Ц. О и Ц. К. стали взывать къ солдатамъ отдѣльныя кисти, а комитеты, большей частью, послѣ усиленныхъ настояній со стороны сознательныхъ солдатъ, стали удѣлять часть своихъ силъ и средствъ на работу въ войскѣ, болѣе или менѣе регулярную. Солдатскіе и матросскіе бунты и возстанія заставили обратить серьезное вниманіе на войско и теперь замѣчается въ крупныхъ центрахъ стремленіе регулярно поставить работу среди солдатъ. Необходимо, чтобы Центральныя Партійныя учрежденія занялись серьезно этимъ вопросомъ.

Грядущая революція заставляетъ насъ, работающихъ въ войскѣ, насталъ на серьезномъ разсмотрѣніи нашего предложенія. Теперь солдатъ является главнымъ тормазомъ революціоннаго движенія. Въ силу суровой дисциплины и оторванности отъ жизни, въ нихъ атрофируется (хотя и временно) пролетарская психологія; они подъ гнетомъ дисциплины становятся автоматами, слѣпо орудіями на пальтину. И это въ большей части войска.

Изъ этого отсутствія выводятъ солдатъ съ одной стороны слухи о движеніи на мѣстахъ ихъ постояннаго жительства, съ другой стороны ея ихъ отражается могучее вліяніе пролетарскаго движенія, а съ третьей стороны созрѣвшіе гнетъ и ненужности постоянной праздности должно пробудиться при помощи регулярной, организованной агитаціи особыхъ военныхъ группъ.

Въ виду сознанія самодержавнаго правительства, что его единственная поддержка — войско, оно всѣ свои усилія направляетъ для возможной поддержки дисциплины среди солдатъ, ибо для него отрываетъ ихъ отъ жизни и дѣлаетъ ихъ самой безправной группой въ государствѣ.

Виду особой казарменной дисциплины отличіе психологія солдата отъ пролетарской, работу приходится вести иными пріемами, съ содержаніемъ агитаціи тоже отличнымъ отъ работы пролетарской.

Факты показываютъ, что ответственные ораторы военныхъ районовъ при комитетахъ, ихъ къ работу, не знаютъ, что имъ дѣлать и учатся работѣ въ процессѣ работы, подготавливая солдатами.

Поэтому необходимъ немедленный же созывъ особой военной конференціи, которая разсмотрѣла бы этотъ вопросъ, выработала бы пріемы работы въ войскѣ, выработала бы тактическіе пріемы, координирующіе работу въ войскахъ съ работой въ пролетаріатѣ, обсудила бы вопросъ о возможности активныхъ выступленій въ отдѣльныхъ частяхъ, вопросъ о солдатскихъ возстаніяхъ — ихъ цѣлесообразности и проч. и вообще авала бы работу среди солдатъ ихъ правильное русло.

Если организуется военный союзъ, то и съ паденіемъ самодержавія онъ не потеряетъ своего значенія. И при политической свободѣ, даже при существованіи республики (буржуазной конечно) поддержкой буржуазіи будетъ темнота пролетарскихъ и крестьянскихъ массъ и, главнымъ образомъ, постоянное войско. И тогда для солдатъ будетъ строгая дисциплина (въ Германіи, напримѣръ, соц.-дем. даже въ виду трудности работы въ казармѣ, предлагаютъ сферу агитаціи ограничить только новобранцами), для солдатъ будутъ исключительные военные законы и суды, они будутъ испытывать тяжелый гнетъ и будутъ, какъ солдаты, устранены, отъ вниманія и участія въ политической жизни (хотя и будутъ лежать поддержкой данной политической формы).

Наше предложеніе при помощи Центр. Учрежд. созвать Конференцію военныхъ организацій для разсмотрѣнія намѣченныхъ въ прилагаемомъ „порядкѣ дня" вопросовъ.

Выскажитесь же *сейчасъ же, немедленно* письмомъ по данному вопросу.

Варшавскій Комитетъ Воен. Рев. Организаціи.

19 авг. 1905 г.

Уставъ Варш. Военно-Революц. Организаціи Р. С.-Д. Р. П. 1) Задача В. В. Р. О. — работа среди войскъ Варшавскаго гарнизона и близлежащихъ мѣстностей. 2) Членами учрежденій В. Р. О могутъ быть только лица непосредственно работающія среди войскъ или выполняющія техническія функціи для организаціи. 3) Руководящій коллективъ В. В. Р. О является комитетъ вмѣстѣ съ районными центрами. 4) Комитетъ составляется изъ работниковъ, принимающихъ непосредственное участіе въ работѣ В. В. Р. О. въ качествѣ отвѣтственныхъ руководителей районовъ; руководителей кружка, пропагандистовъ и агитаторовъ; завѣдующаго литературной группой и техническо-финансовыхъ предпріятій. 5) Комитетъ дополняется кооптаціей и голосомъ при отсутствіи мотивированнаго протеста. 6) Комитетъ организуетъ: а) *Литературную группу*, составляющую и редактирующую листки и вообще печатающую литературу, распространяемую въ войскѣ. в) *Группу мелкихъ функціонеровъ*, выдающую правильный выходъ, распространеніе и доставку листковъ и литературы, доставку денегъ, сношенія съ Россіей и заграницей. 7) Комитетъ даетъ систематически въ опредѣленные промежутки отчетъ районамъ о своей дѣятельности. Въ случаѣ недовольства со стороны большинства членовъ всѣхъ районовъ дѣятельностью Комитета, онъ реорганизуется по соглашенію районовъ съ Центральными учрежденіями. *Примѣчаніе*. Для обсужденія такихъ вопросовъ всѣ практическіе работники В. Р. О. собираются на *городскую сходку*. Въ случаѣ недовольства района своимъ руководителемъ, Комитетъ обязанъ замѣнить его другимъ. 8) Во всѣхъ районахъ входящихъ въ сферу дѣятельности В. Р. О. руководитъ работой районные центры, составляющіеся изъ работниковъ, принимающихъ непосредственное участіе въ работѣ даннаго района и изъ представителя комитета. 9) Планы работъ намѣчаемыхъ комитетомъ должны ставиться на обсужденіе всѣхъ районовъ и становятся обязательными для организаціи лишь съ согласія большинства членовъ Комитета и всѣхъ районныхъ центровъ. в) Комитетъ обязанъ ставить на обсужденіе организаціи всѣ предложенія, которыя исходятъ отъ районныхъ центровъ. в) Въ исключительныхъ случаяхъ Комитетъ можетъ намѣчать планъ какой либо кампаніи, не опросивъ районовъ, если экстренныя обстоятельства не даютъ возможности это сдѣлать. Въ такихъ случаяхъ Комитетъ обязанъ привести доказательства, что опросъ районовъ былъ дѣйствительно невозможенъ. 10) Въ виду необходимости болѣе детальной разработки темъ для занятій и для рѣчей въ связи съ намѣченными организаціей планами работы, пропагандисты и агитаторы объединяются въ кружки, куда входитъ представитель Комитета. 11) По мѣрѣ необходимости районы дѣлятся на подрайоны. 12) Отношеніе В. Р. О. къ С.-Д. П. и Л. опредѣляется соглашеніемъ съ этой партіей отъ 14 іюля 1905 года.

В. К. В. Р. О. Варшава, 28 іюля 1905 г.

Отдѣльный отчетъ представителя Замоскворѣцкаго района.

Въ Замоскворѣцкомъ районѣ 6, 12, 14 августа устраивались массовки въ 80—150 человѣкъ, на которыхъ обсуждался вопросъ о Государственной Думѣ. На всѣхъ массовкахъ организаторъ указывалъ прежде всего на лишеніе избирательныхъ правъ рабочихъ, крестьянъ, на совѣщательный характеръ Думы.

Манифестъ подвергнутъ былъ также обсужденію: указывали на ложность царскихъ словъ объ единеніи царя съ народомъ. Подробному обсужденію подвергнуть былъ вопросъ объ отношеніи рабочихъ и всѣхъ лишенныхъ правъ къ Думѣ. Рабочіе сочувственно приняли планъ выбора депутатовъ и созыва рабочаго конгресса. Ораторы изъ рабочихъ указывали на необходимость организаціи рабочихъ, на отсталость рабочихъ Москвы сравнительно съ рабочими другихъ городовъ и призывали всѣхъ сознательныхъ товарищей къ дѣятельному участію въ дѣлѣ созданія организованной силы московскаго пролетаріата.